З. 17
III. 123
II. 3
№ 1 115.

Эл. б-ка

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1876 г. №№ 532—597

— и —

за 1877 г. №№ 1—156

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1912

*39

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1877 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1912.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1877 года января 13-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Алексѣя Гудимъ-Левковича объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренные общества крестьянъ села Ошитокъ въ прошеніи, поданномъ 22 ноября 1875 года Остерскому Мировому Судьѣ, объяснили: 1) что во владѣніи ихъ довѣрителей съ давняго времени состоитъ озеро „Кривая Лука“ и островъ „Гайдамацкій перевалъ“, которые отданы ими въ оброчное содержаніе: островъ Узваренку, а озеро Артаницѣ, но въ іюлѣ мѣсяцѣ 1875 года помѣщикъ Радомыслъскаго уѣзда (Кіев. губ.) Алексѣй Гудимъ Левковичъ завладѣлъ обоими этими угодьями. Вслѣдствіе сего повѣренные крестьянъ с. Ошитокъ просили, на основаніи свидѣтельскихъ показаній лицъ, ими указанныхъ, а равно и документовъ, представленныхъ при прошеніи, возстановить владѣніе крестьянъ с. Ошитокъ этими статьями. Вслѣдъ затѣмъ повѣренные истцовъ, объясняя, что на островѣ находилось сѣна четыре стога, изъ которыхъ два увезены, просили присудить имъ находящіеся на-лицо два стога и вознагражденіе за увезенные два стога. Противу этого иска Гудимъ-Левковичъ объяснилъ, что онъ признаетъ дѣло неподсуднымъ Остерскимъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ спорныя статьи лежатъ въ предѣлахъ Кіевской губерніи; право на нихъ онъ осуществилъ по рѣшенію Радомыслъскаго Мирового Съѣзда, слѣдствіе чего озеро отдано имъ въ аренду Серебренникову. Въ подтвержденіе сего Гудимъ Левковичъ представилъ рѣшеніе Радомыслъскаго Мирового Съѣзда 2 ноября 1875 года и актъ судебнаго пристава отъ 22 мая 1875 года о вводѣ его, на основаніи этого рѣшенія, во владѣніе озеромъ и островомъ. Мировой Судья, по произведеніи осмотра на мѣстѣ относительно этого отвода отъ подсудности дѣла, нашелъ, что островъ и озеро по мѣстоположенію своему находятся въ предѣлахъ и чертѣ не Кіевской, а Черниговской губерніи; въ виду сего настоящее дѣло подлежитъ его, Остерскаго Мирового Судьи, разбирательству, въ Радомыслъскомъ же Съѣздѣ хотя и производилось дѣло, но только объ одномъ островѣ, т.-е. о землѣ, но и то не въ предѣлахъ подсудности; настоящее же дѣло идетъ о томъ островѣ и смежномъ съ нимъ озерѣ „Кривая Лука“, о которомъ ничего въ томъ рѣшеніи не говорится; а слѣдовательно, и не производилось объ немъ дѣла въ означенномъ Съѣздѣ; притомъ рѣшеніе того Съѣзда состоялось противъ казака Козлова, совершенно частнаго и посторонняго человѣка, не принадлежащаго къ Ошитовскому обществу и не только неимѣющаго никакого права на спорныя мѣста, но даже неимѣющаго въ селѣ Ошиткахъ никакой собственности, такъ какъ село то и всѣ угодія онаго составляютъ общественно-казенную отрубную собственность, а только бывшаго когда-то арендаторомъ Ошитовскихъ озеръ, и въ томъ рѣшеніи, однако, предоставлено право обществу особо доказывать свои права на спорную собственность. Въ данномъ случаѣ такое рѣшеніе является обязательнымъ для одного Козла, а не общества. А посему, признавъ рѣшеніе то неотносящимся до настоящаго дѣла, Мировой Судья, согласно ст. 70 Уст. Гражд. Судопр., въ заявленномъ отводѣ отказалъ и дѣло призналъ подсуднымъ и подлежащимъ разбору, какъ возбужденное въ законный шестимѣсячный срокъ со дня нарушенія правъ. Затѣмъ относительно существа дѣла Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что спорные озеро и островъ, находящіеся по мѣстоположенію своему въ предѣлахъ его участка, составляющіе собою общественно казенную принадлежность, какъ утверждаютъ за присягою свидѣтели, съ давнихъ временъ находились до спора въ фактическомъ владѣніи крестьянъ села Ошитокъ и,

слѣдовательно, должны принадлежать имъ, а не кому другому; въ іюлѣ же мѣсяцѣ 1875 года, безъ всякихъ законныхъ правъ, началъ присваивать ихъ себѣ Гудимъ Левковичъ и распорядился воспрещать ловлю рыбы Аршаницѣ въ озерѣ и косить сѣно на островѣ Узваренку; озеро отдалъ въ аренду Серебренникову, а на островѣ выкосилъ траву, чѣмъ и нарушилъ давнія права того общества и казны. Вслѣдствіе сего и на основаніи пун. 4 ст. 29, 34, 81, 102, 133, 129 и 1313 Устава Гражд. Суд. и ст. 574, 684, 690 и 691 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить право владѣнія Ошитковскихъ казенныхъ крестьянъ озеромъ „Кривая Лука“ и островомъ „Гайдамацкій перевалъ“, а какъ на островѣ скошена трава въ лѣто прошлаго 1875 г., изъ которой вышло, какъ показали свидѣтели, 4 стога сѣна, чего на судѣ не отвергалъ и Рутковскій, повѣренный Гудимъ-Левковича, то за два стога сѣна, въ которыхъ съ находящимися еще двумя стогами должно было быть 60 копенъ, взыскать съ Гудимъ-Левковича тому обществу убытковъ 60 р., считая копну по 1 рубл.; а два стога сѣна, находящіеся теперь на островѣ, отдать тому же обществу; что же касается рѣшенія Радомысльскаго Съѣзда, то въ немъ ничего не говорится объ озерѣ, о которомъ возникъ споръ; слѣдовательно, таковое и не должно относиться до настоящаго дѣла; въ отношеніи же острова „Гайдамацкій перевалъ“ оное рѣшеніе имѣетъ силу только для казака Козла, которому, какъ жителю гор. Остра, островъ тотъ не принадлежалъ и не могъ принадлежать, какъ составляющій казенную собственность, а не для Ошитковскаго общества, которому принадлежитъ тотъ островъ; въ этомъ случаѣ рѣшеніе то до сего же дѣла также не должно относиться. Въ апелляціи Гудимъ Левковичъ изложилъ: 1) что искъ общества крестьянъ села Ошитокъ представляется неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ Остерскаго округа, потому что озеро „Кривая Лука“ и островъ „Гайдамацкій перевалъ“ находятся въ чертѣ Кіевской губер. и въ вѣдомствѣ Мирового Судьи Радомысльскаго округа; фактъ этотъ, т.-е. нахожденіе спорнаго имущества въ предѣлахъ Радомысльскаго уѣзда, установленъ окончательнымъ рѣшеніемъ Радомысльскаго Мирового Съѣзда, который жалобу крестьянъ села Ошитокъ, какъ третьихъ лицъ, на неподсудность сего дѣла Радомысльскимъ мировымъ учрежденіямъ оставилъ безъ уваженія, такъ какъ общество села Ошитокъ ничѣмъ не доказало того, чтобы спорное имущество находилось внѣ черты Кіевской губерніи; 2) что дѣло это не могло быть разбираемо Мировымъ Судьею Остерскаго округа и потому, что оно уже разрѣшено было въ существѣ Судьею 4 участка Радомысльскаго округа, признавшимъ, что „Гайдамацкій перевалъ“ съ озеромъ „Кривая Лука“, какъ состоявшіе издавна во владѣніи его, Гудимъ-Левковича, должны и на будущее время оставаться въ его владѣніи. Это послѣднее рѣшеніе вошло въ законную силу и приведено было 22 мая 1875 года въ исполненіе приставомъ, который возстановилъ нарушенное владѣніе вѣрителя его спорнымъ имуществомъ. Въ виду сего Судья Остерскаго округа нарушилъ 893 и 895 ст. Уст. Граж. Суд., въ силу которыхъ рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, обязательно для всѣхъ судовъ и не можетъ быть перевершаемо внѣ установленнаго закономъ порядка. Что же касается указанія Мировымъ Судьею, будто упомянутое окончательное рѣшеніе Мирового Судьи Радомысльскаго округа было противъ казака Козла, то указаніе это лишено основанія. Если общество признаетъ за собою право собственности на это имущество, то должно доказать предполагаемое право въ исковомъ порядкѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, согласно указанному въ рѣшеніи Радомысльскаго Мирового Съѣзда рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1871 г. № 570. Равнымъ образомъ неправиленъ и выводъ Судьи Остерскаго округа, будто въ спорѣ между Гудимъ Левковичемъ и Козломъ, а затѣмъ между первымъ и крестьянскимъ обществомъ спорѣ, разрѣшенномъ окончательно Радомысльскими судебными учрежденіями, рѣчь шла только объ островѣ „Гайдамацкій перевалъ“, а не объ озерѣ „Кривая Лука“. Неправильность упомянутаго вывода вытекаетъ какъ изъ буквальнаго смысла рѣшеній Мирового Судьи Радомысльскаго округа и Радомысльскаго Съѣзда, такъ равно и изъ самаго прошенія, поданнаго 21-го іюля 1875 года уполномоченными отъ общества крестьянъ села Ошитокъ; 3) что искъ крестьянъ Ошитовскаго

общества заключается въ томъ, что судебный приставъ Радомысльскаго Съѣзда, исполняя противъ казака Козла рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, передалъ во владѣніе вѣрителю его островъ и озеро, принадлежащее, будто бы, имъ, крестьянамъ, а не Козлу. Слѣдовательно, здѣсь рѣчь идетъ о неправильномъ, по мнѣнію истцовъ, исполненіи судебнаго рѣшенія, а такого рода споръ, согласно 4 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года №№ 1320 и 744 и 1869 года № 484, неподсуденъ вовсе мировымъ учрежденіямъ, а подлежитъ разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ и всякій вообще споръ о правѣ на недвижимое имущество; 4) что истцы ничѣмъ не доказали количества и стоимости скошеннаго сѣна, а потому Мировой Судья не имѣлъ никакого права присудить крестьянамъ двухъ стоговъ сѣна натурою, а тѣмъ болѣе принять на себя роль исполнителя рѣшенія, вопреки ст. 925 Уст. Гражданскаго Суд., а также въ нарушеніе ст. 626 X Т. I ч., по которой добросовѣстный владѣлецъ не обязанъ возвращать доходовъ и продуктовъ, собранныхъ имъ изъ имѣнія во время его владѣнія, и 5) что сдѣланный Судьею мѣстный осмотръ онъ, апелляторъ, считаетъ неправильнымъ какъ произведенный въ зимнее время, когда, по случаю снѣговъ и замерзанія воды, нельзя составить вѣрнаго понятія о границахъ и вообще положенія осмотрѣнной мѣстности. На основаніи изложеннаго отвѣтчикъ просилъ: а) настоящее дѣло признать неподсуднымъ по самому свойству исковаго требованія крестьянъ села Ошитокъ и во всякомъ случаѣ признать, что истцы потеряли всякое право на предъявленіе въ мировыхъ учрежденіяхъ иска о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, имъ владѣнія ихъ „Гайдамацкимъ островомъ“ и принадлежащимъ къ оному озеромъ, и б) если же Остерскій Съѣздъ найдетъ возможнымъ войти въ разборъ сего дѣла, то выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Радомысльскаго Съѣзда копіи и справокъ; также вызвать и передопросить всѣхъ свидѣтелей, спрошенныхъ въ первой инстанціи, а равно и тѣхъ свидѣтелей, которые будутъ указаны, и назначить новый осмотръ спорной мѣстности въ присутствіи его и приглашенныхъ свѣдущихъ людей. При разборѣ дѣла повѣренный Гудимъ-Левковича объяснилъ, что спросъ свидѣтелей, быть можетъ, не представится нужнымъ, такъ какъ онъ считалъ настоящее дѣло, въ силу 36 ст. Уст. Гражданск. Суд., неподсуднымъ остерскимъ учрежденіямъ, потому что спорная земля лежитъ не въ Остерскомъ уѣздѣ, и въ данномъ случаѣ идетъ уже споръ о правѣ владѣнія; кромѣ того, дѣло уже рѣшено другимъ Съѣздомъ, и рѣшеніе Съѣзда вошло въ законную силу. Поэтому онъ просилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ остерскимъ мировымъ учрежденіямъ. Кромѣ того, онъ заявляетъ, что истцы въ исковомъ прошеніи не просили ни объ озерѣ, ни о сѣнѣ; дополнительное же ихъ прошеніе не имѣетъ силы и не могло служить основаніемъ къ присужденію истцамъ того, чего они не просили прежде, въ первоначальномъ прошеніи. Если же Судъ признаетъ настоящее дѣло подсуднымъ, то онъ, повѣренный, просилъ отложить разборъ его и произвести весною 1876 года новый осмотръ спорной мѣстности. Остерскій Мировой Съѣздъ, по спросѣ указанныхъ Гудимъ Левковичемъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что изъ всѣхъ представленныхъ крестьянами села Ошитокъ доказательствъ оказывается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что островъ „Гайдамацкій перевалъ“ и озеро „Кривая Лука“ находятся въ предѣлахъ Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи, и съ давняго времени находились во владѣніи сначала вѣдомства государственныхъ имуществъ, а затѣмъ около 12 лѣтъ во владѣніи общества крестьянъ села Ошитокъ; слѣдовательно, вопросъ о подсудности сего дѣла Остерскимъ мировымъ установленіямъ безспорный, въ силу ст. 34 Уст. Гр. Судопр., а самый искъ представляется положительно доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію за силою пун. 4 ст. 29; 2) заявленіе отвѣтчика о томъ, что дѣло по сему предмету рѣшено Радомысльскимъ Мировымъ Съѣздомъ, Кіевской губерніи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе того Съѣзда, будучи постановлено въ отношеніи арендатора отъ Ошитовскаго общества, Козла, не имѣетъ обязательной силы для Ошитовскаго общества, доказавшаго совершенно противоположные факты тѣмъ, которые были приняты Радомысльскимъ Съѣздомъ, и, такимъ образомъ, рѣшеніе одного суда,

касающееся территоріи, находящейся въ вѣдѣніи другого суда, не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы подлежащій судъ, какъ въ данномъ случаѣ мировыя учрежденія Остерскаго уѣзда, могъ отрицать совершенно ясныя и очевидныя права Ошитовскаго общества, и 3) всѣ остальные пункты апелляціонной жалобы также не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 23 марта 1876 г. опредѣлилъ: общество крестьянъ с. Ошитокъ возстановить въ правахъ владѣнія островомъ „Гайдамацкій перевалъ“ и озеромъ „Кривая Лука“. Въ кассаціонной жалобѣ Гудимъ Левковичъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ, между прочими законами, п. 4 ст. 29 и ст. 332 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный этимъ закономъ, допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самоуправнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и по такому иску мировыя учрежденія обязаны устранить нарушеніе владѣнія, которое послѣдовало вслѣдствіе такого дѣйствія отвѣтчика. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ быть предъявленъ по 4 ст. 29 Уст. Граж. Суд., когда переходъ владѣнія недвижимостью состоялся не вслѣдствіе самоуправія, а былъ послѣдствіемъ взаимнаго соглашенія сторонъ, исполненія судебнаго рѣшенія, или же распоряженія надлежащей власти. Это подтверждается и ст. 531 ч. I Т. X, предписывающей охранять владѣнія отъ насилія и самоуправства лишь дотолѣ, пока не будутъ сдѣланы надлежащія по закону распоряженія о передачѣ имущества. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, установленныхъ Съѣздомъ, видно, что объ островѣ „Гайдамацкій перевалъ“ у Радомыслъскаго Мирового Судьи производилось дѣло по жалобѣ Гудимъ Левковича о завладѣніи этимъ островомъ казакомъ Козломъ, что рѣшеніемъ Судьи, состоявшимся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1875 г., опредѣлено возстановить владѣніе Гудимъ Левковича этимъ островомъ, что въ исполненіе рѣшенія судебный приставъ, по акту, составленному 22 мая 1875 г., сдалъ островъ Гудимъ Левковичу и что хотя общество крестьянъ села Ошитокъ и подавало въ Радомыслъскій Мировой Съѣздъ прошеніе объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Судьи, заявляя свои права на островъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, но Съѣздъ по рѣшенію 2 ноября 1875 г. оставилъ прошеніе это безъ послѣдствій. Изъ сего оказывается, что вступленіе Гудимъ-Левковича во владѣніе островомъ послѣдовало въ исполненіе рѣшенія Мирового Судьи, вошедшаго въ законную силу; что посему, при отсутствіи со стороны Гудимъ Левковича самоуправія, дѣло о правахъ крестьянъ села Ошитокъ на спорный островъ не могло подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, и, слѣдовательно, Остерскій Мировой Съѣздъ, принявъ исковое прошеніе означенныхъ крестьянъ къ производству въ означенномъ порядкѣ, поступилъ въ нарушеніе п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, со стороны Съѣзда допущены и другія нарушенія закона. Въ исковомъ прошеніи отъ 22 ноября 1875 г. повѣренный общества крестьянъ никакихъ требованій относительно скошеннаго на островѣ „Гайдамацкій перевалъ“ сѣна не заявлялъ, а предъявилъ таковое послѣ въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ 16 декабря 1875 г. На основаніи ст. 332 Уст. Гр. Суд., истецъ можетъ уменьшить заявленныя въ исковомъ прошеніи требованія, но не въ правѣ ихъ увеличивать, измѣнять по существу или предъявлять новыя требованія. Такимъ образомъ, требованіе означеннаго повѣреннаго, заявленное въ дополнительномъ прошеніи, подлежало оставленію по настоящему дѣлу безъ разсмотрѣнія, Мировой же Судья, несмотря на такое положительное указаніе вышеприведеннаго закона, вошелъ въ обсужденіе онаго по существу, а Съѣздъ, разсматривая дѣло по апелляціи Гудимъ-Левковича, призналъ таковую и относительно сего предмета незаслуживающею уваженія. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ п. 4 ст. 29 и ст. 332 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

2.—1877 года января 13 дня. *По прошенію поселянина Генриха Деляске объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Маркуса Левенберга, Демчинскій, въ прошеніи, поданномъ Бердянскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что по нотаріальному контракту, заключенному 18-го декабря 1873 года, купецъ Классенъ отдалъ въ арендное содержаніе его довѣрителя срокомъ на пять лѣтъ заѣзжій дворъ со всѣми постройками и принадлежащею къ нему землею при сел. Прангенау, Бердянскаго уѣзда, и Левенбергъ въ теченіе года и 10 мѣсяцевъ владѣлъ спокойно этимъ имѣніемъ, но 21 го октября 1875 года поселянинъ означеннаго селенія, Гейнрихъ Деляске, самоуправно нарушилъ владѣніе Левенберга тѣмъ, что, прибывши въ означенное имѣніе съ нанятыми тремя рабочими людьми, вынесъ изъ дому и лавки мануфактурный товаръ, мебель и всю движимость Левенберга, занявши всѣ постройки для себя, гдѣ и нынѣ находится, истребляя ежедневно заготовленное Левенбергомъ топливо, полову, солому и зерновой хлѣбъ, что могутъ подтвердить свидѣтели. Вслѣдствіе сего Демчинскій просилъ возстановить фактическое владѣніе Левенберга вышеозначеннымъ имѣніемъ, нарушенное самоуправными дѣйствіями Деляске. Повѣренный Деляске, Жуковъ, представляя два акта пристава 2 го стана Бердянскаго уѣзда отъ 28 и 30 го ноября 1875 года, копію съ журнальнаго постановленія Таврическаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и копію описи имущества, отобраннаго отъ Классена и переданнаго Деляске, заявилъ, что искъ Левенберга долженъ быть обращенъ не къ Деляске, а къ полиціи, которая сказанное имущество передала во владѣніе Деляске. Мировой Судья нашелъ, что фактъ безспорнаго владѣнія Левенберга по 20-ое октября 1875 года, т.-е. въ продолженіе почти двухъ лѣтъ, какъ равно и то обстоятельство, что имуществомъ съ 21-го октября завладѣлъ Деляске, доказаны не только представленными къ дѣлу контрактомъ и другими актами, но и сознаніемъ отвѣтчика, но тѣмъ не менѣе дѣяніе Деляске по отношенію къ Левенбергу не можетъ быть признано въ смыслѣ самовольнаго завладѣнія имуществомъ, предусмотрѣннаго п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ домъ, дворъ и земля, о которыхъ идетъ дѣло, поступили во владѣніе Деляске по распоряженію Бердянской уѣздной полиціи, исполняющей опредѣленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Что же касается договора, заключеннаго Левенбергомъ, то таковой, за уничтоженіемъ правъ Классена на имѣніе, теряетъ свою законную силу. Въ виду чего и на основаніи ст. 1, 2, 3 и 129 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 531 X Т. ч. I Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Левенберга къ Деляске о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имуществомъ, арендуемымъ отъ Классена, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Левенберга, Демчинскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, повторяя требованія свои, изложенныя въ исковомъ прошеніи, добавилъ, что никакія распоряженія административнаго или полицейскаго учрежденій, послѣдовавшія по какому-либо дѣлу о правахъ гражданскихъ, не могутъ стѣснять судебныя установленія въ новомъ, свободномъ обсужденіи и опредѣленіи тѣхъ же гражданскихъ правъ, когда таковыя вслѣдствіе споровъ дойдутъ установленнымъ порядкомъ до ихъ разсмотрѣнія. Бердянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что 21 октября 1875 года Деляске, прибывъ въ имѣніе, арендуемое Левенбергомъ отъ Классена, выбросилъ изъ дому при содѣйствіи своихъ рабочихъ имущество Левенберга и, завладѣвъ этимъ домомъ, заперъ на замокъ чердакъ, гдѣ хранились овесъ и ячмень Левенберга. Фактъ этотъ, вполнѣ доказанный отобранными въ первой инстанціи свидѣтельскими показаніями, по выразившимся въ немъ дѣйствіямъ Деляске не можетъ быть не признанъ самовольнымъ завладѣніемъ имѣніемъ, состоявшимъ въ фактическомъ владѣніи Левенберга съ декабря мѣсяца 1873 года, какъ это видно изъ представленнаго къ дѣлу договора, засвидѣтельствованнаго нотаріальнымъ порядкомъ. Что же касается послѣдующихъ затѣмъ дѣйствій

полиціи, заключающихся въ передачѣ имущества Деляске по двумъ актамъ и особой описи, то распоряженія эти нисколько не измѣняютъ характера самовольныхъ дѣйствій Деляске, такъ какъ въ данномъ случаѣ мѣры, принятыя полиціею, должны быть разсматриваемы въ связи съ приводимымъ въ исполненіе журнальнымъ опредѣленіемъ Таврическаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по коему хотя возстановлено на имѣніе право Деляске по отношенію Классена, изъ владѣнія коего и изъято имущество, а не въ отношеніи третьяго лица, которымъ является истецъ по настоящему дѣлу, арендаторъ Левенбергъ. Притомъ же распоряженія полицейскаго учрежденія, послѣдовавшія по какому либо дѣлу о правахъ гражданскихъ, не могутъ стѣснять судебныя установленія въ новомъ обсужденіи тѣхъ же гражданскихъ правъ, когда таковыя вслѣдствіе спора дойдутъ установленнымъ порядкомъ до ихъ разсмотрѣнія. Затѣмъ нельзя не признать, что заключеніе Мирового Судьи о томъ, что, за передачею имущества отъ Классена къ Деляске, является недѣйствительнымъ и договоръ, заключенный Левенбергомъ съ Классеномъ, лишенъ законнаго основанія по слѣдующимъ даннымъ: уничтоженіе арендnаго договора, то есть прекращеніе основаннаго на формальномъ актѣ права на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, подлежитъ вѣдѣнію окружнаго суда, вопросъ же о правѣ пользованія, изъ арендnаго договора вытекающемъ, подлежитъ разрѣшенію мировыхъ установленій. Касаясь этого послѣдняго вопроса и обращаясь къ существующимъ узаконеніямъ (ст. 514, 535, 521 и 1705 X Т. I ч.), видно, что договоръ найма, заключенный между хозяиномъ и наемщикомъ, сохраняетъ до истеченія срока обязательную силу, независимо отъ перемѣны хозяина, такъ какъ пространство правъ наемщика и срочность найма опредѣляется самымъ договоромъ найма. Посему въ данномъ случаѣ переходъ имѣнія отъ Классена къ Деляске не можетъ уничтожить права Левенберга, принадлежащаго ему по арендному договору. Затѣмъ въ виду того: а) что повѣренный Левенберга въ доказательство фактическаго владѣнія его довѣрителя представилъ договоръ, заключенный 18 декабря 1873 г., и б) что по означенному договору во владѣніи Левенберга состояли домъ съ прочими постройками и землей подъ онымъ близъ селенія Прангенау въ размѣрѣ $2^1/_2$ десятинъ, слѣдуетъ, что съ признаніемъ факта нарушенія владѣнія означенное имущество должно подлежать обращенію въ прежнее владѣніе Левенберга. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129, 4 п. 29 Уст. Гр. Суд. и стат. 514, 521 и 1705 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ 16 апрѣля 1876 г. опредѣлилъ: спорное имущество оставить во владѣніи Левенберга. На это рѣшеніе Деляске принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 531 и 532 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 531 Т. X ч. I и по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный въ этихъ статьяхъ, допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе истца нарушено самоуправными дѣйствіями отвѣтчика, и по такому иску мировыя установленія обязаны отстранить то нарушеніе владѣнія, которое послѣдовало вслѣдствіе таковыхъ дѣйствій отвѣтчика. Посему къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ, по 4 п. стат. 29 Уст. Гражданск. Судопроизв., давать повода переходъ владѣнія недвижимостей отъ истца къ отвѣтчику вслѣдствіе предшествовавшаго соглашенія между сторонами, въ исполненіе рѣшенія судебнаго мѣста или по распоряженію подлежащей власти. Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ возбужденію иска по п. 4 стат. 29 Уст. Гражданск. Судопроизв., хотя и служили самоуправныя дѣйствія отвѣтчика, но затѣмъ послѣдовало распоряженіе подлежащей власти о передачѣ владѣнія другому лицу, мировыя установленія не могутъ возвращать имущество во владѣніе истца, такъ какъ по указанному иску мировыя установленія могутъ устранить только ту перемѣну владѣнія, которая произведена самоуправными дѣйствіями отвѣтчика, но не имѣютъ права измѣнять распоряженіе подлежащей власти о передачѣ владѣнія кому-либо. Подтвержденіемъ сему служитъ стат. 531, предписывающая

охранять владѣніе отъ насилія и самоуправства лишь дотолѣ, пока не будутъ сдѣланы надлежащія по закону распоряженія о передачѣ имущества. Заключеніе о томъ, что распоряженія полицейской власти не могутъ стѣснять судебныя учрежденія въ обсужденіи гражданскихъ правъ, каковымъ заключеніемъ Съѣздъ, между прочимъ, руководствовался въ возстановленіи владѣнія Левенберга, не можетъ поколебать правильности вышеприведеннаго соображенія, такъ какъ полиція въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствовала не самостоятельно, а приводила только въ исполненіе постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, т. е. постановленіе такого учрежденія, обсужденіе правильности дѣйствій котораго мировымъ установленіямъ не подлежитъ. Равнымъ образомъ и другое заключеніе Съѣзда о томъ, что постановленіе губернскаго присутствія состоялось по отношенію къ Классену, но не по отношенію къ Левенбергу, не могло служить основаніемъ къ возстановленію владѣнія Левенберга, такъ какъ съ признаніемъ губернскимъ присутствіемъ незаконною передачи имѣнія Деляске во владѣніе Классена само собою падаетъ право на владѣніе этимъ имѣніемъ Левенберга, основанное не на какомъ-либо самостоятельномъ правѣ, а на контрактѣ, заключенномъ съ Классеномъ во время его незаконнаго владѣнія имѣніемъ. Признавая на семъ основаніи рѣшеніе Съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 531 I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

3.—1877 года января 13 дня. *По прошенію вдовы есаула Анастасіи Кулабуховой объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (Обл. Войск. Донск.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Урядникъ Борисъ Кулабуховъ въ прошеніи, поданномъ 13 го ноября 1875 года Мировому Судьѣ Черкасскаго округа, объяснилъ, что при разбирательствѣ и рѣшеніи имъ, Мировымъ Судьею, дѣла по иску его съ матери своей, вдовы есаула Настасьи Кулабуховой 486 руб., употребленныхъ на починку дома, оставшагося въ общемъ ихъ съ матерью владѣніи, по смерти отца, она, мать его, при судоговореніи, сознавая справедливость его иска, согласилась жить при немъ и дать ему, вмѣсто уплаты искомыхъ денегъ, на право владѣнія тѣмъ домомъ духовное завѣщаніе; но нынѣ послѣ такового мирового рѣшенія обнаружилось, что мать его съ намѣреніемъ лишить его имущества выдала нотаріальное обязательство казаку Дмитрію Николаеву на сумму 200 руб.; по этому обязательству взыскиваются съ нея деньги, но она, не уплачивая таковыхъ, предоставила выручить оныя чрезъ продажу того дома, въ которомъ онъ живетъ и который она обѣщалась передать ему, Кулабухову, по своему завѣщанію во владѣніе вмѣсто платежа ему 486 руб. Нынѣ домъ этотъ передаетъ во владѣніе внуку своему уряднику Карташеву, а ему предстоитъ лишиться затраченныхъ денегъ на починку дома. Поэтому Кулабуховъ просилъ присудить съ матери издержанные имъ на починку дома 486 руб. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей Кулабухова, нашелъ, что ихъ показаніями выяснено, что Борисъ Кулабуховъ покупалъ лѣсъ для починки изъ своего жалованья и производилъ починку, нанимая плотниковъ и печниковъ на свой счетъ, а поэтому, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Кулабуховой 486 руб. Въ апелляціи Кулабухова объяснила, что при разборѣ дѣла у Мирового Судьи она просила вызвать къ допросу указанныхъ ею свидѣтелей, но Судья въ этой просьбѣ отказалъ. Посему Кулабухова просила, по вызовѣ объясненныхъ свидѣтелей, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Черкасскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказывается произведенная Кулабуховымъ затрата на исправленіе дома, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 16 іюня 1876 года опредѣлилъ: жалобу Кулабуховой оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Кулабухова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 82 и 174 ст. Уст. Гр. Судопроизводства въ томъ, что въ апелляціи она жаловалась на отказъ Мирового Судьи въ

спросѣ свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ просьбу ея по сему предмету оставилъ безъ удовлетворенія и, такимъ образомъ, поставилъ въ невозможность опровергнуть показанія свидѣтелей противной стороны, на которыхъ основано рѣшеніе Мирового Судьи. На семъ основаніи Кулабухова проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, на основаніи 374 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся при самой ссылкѣ на свидѣтеля обязанъ изъяснить тѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ его допросить, и принимая во вниманіе, что Кулабухова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, хотя и просила допросить указанныхъ ею трехъ свидѣтелей, но не пояснила, въ подтвержденіе какихъ обстоятельствъ она этихъ свидѣтелей выставляетъ, и, такимъ образомъ, лишила Съѣздъ возможности судить, насколько необходимъ спросъ этихъ свидѣтелей для разрѣшенія настоящаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія означеннаго ходатайства Кулабуховой послѣдовало по собственной ея винѣ, а потому жалоба ея на нарушеніе Съѣздомъ 82 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ заслуживать уваженія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кулабуховой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1877 года января 13 дня. *По прошенію земледѣльца Абрама Соснова объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Еврей Абрамъ Сосновъ въ прошеніи, поданномъ Чериковскому Мировому Судьѣ, предъявилъ къ крестьянамъ Кошанской волости Селецкаго, Старосельскаго и Лобкавичскаго сельскихъ обществъ искъ за прекращеніе дѣйствій арендуемой имъ Онуфріевской водяной мукомольной мельницы чрезъ прорывъ става, тогда какъ по контракту, заключенному 12 ноября 1869 г. на 10 лѣтъ, они, крестьяне, приняли на себя обязанность исправлять мосты, ставъ и плотину. Посему Сосновъ просилъ: 1) обязать крестьянъ исправить прорывъ въ ставу; 2) на производство этой работы назначить срокъ и 3) признать за нимъ право на взысканіе убытка за простой мельницы. Противъ такого иска отвѣтчики возразили, что по контракту Сосновъ самъ обязанъ содержать въ исправности мосты со ставами и плотину, а на ихъ обязанности лежитъ только исправить проѣзды по прилегающей почтовой дорогѣ, и просили: обязать Соснова произвести починку на свой счетъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, произведеніи мѣстнаго осмотра и спросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, нашелъ, что прорывъ мельничнаго става и плотины произошелъ отъ ветхости самаго става и дурного устройства, не отвѣчающаго силѣ воды; по контракту же Сосновъ обязался въ теченіе арендnаго срока не только поддерживать и исправлять на свой счетъ оброчную статью, но и устроить новую въ прежнихъ размѣрахъ, при обращеніи ихъ въ негодность, причемъ и отсыпка отмѣловъ относится къ нему, Соснову, а исправленіе мостовъ со ставами и плотины, по которой пролегаетъ почтовая дорога, относится къ обществу крестьянъ; посему, примѣняясь къ 1538 и 1539 стат. X Т. I ч. и руководствуясь 81, 103, 104, 133 и 863 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: Соснову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Сосновъ подалъ апелляцію. Чериковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сосновъ не доказалъ, чтобы прорывъ произошелъ отъ става, пришедшаго въ столь ветхое состояніе, что это послужило причиною прорыва. Посему Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя искъ Соснова недоказаннымъ, на основаніи 81 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр., 2 го іюня 1876 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Сосновъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 173 и 773 Уст. Гражд. Суд. обсужденіемъ той части рѣшенія Мирового Судьи, которая со стороны отвѣтчиковъ оставлена безъ обжалованія, а именно Мировой Судья, признавъ, что прорывъ плотины дѣйствительно произошелъ и что это было по-

слѣдствіемъ ветхости и дурного устройства става, отказалъ ему въ искѣ потому, что по силѣ контракта исправленіе мельничныхъ мостовъ и ставовъ лежитъ не на крестьянахъ, а на немъ, Сосновѣ; что, находя заключеніе Мирового Судьи въ семъ послѣднемъ отношеніи противнымъ содержанію контракта, онъ, Сосновъ, указалъ на это въ апелляціи, но Съѣздъ, вмѣсто разсмотрѣнія дѣла съ этой только стороны, такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно заключенія о причинѣ прорыва плотины осталось со стороны крестьянъ необжалованнымъ, нашелъ, что онъ, Сосновъ, не доказалъ, что прорывъ плотины произошелъ отъ пришедшаго въ ветхость става, и 2-е, 142, 129 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ соображеній, почему Съѣздъ нашелъ утвержденіе его, Соснова, о томъ, что прорывъ произошелъ отъ ветхости става, недоказаннымъ. На семъ основаніи Сосновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Соснова незаслуживающею уваженія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что въ законную силу можетъ вступить, а слѣдовательно, и подлежитъ обжалованію лишь сущность рѣшенія, изложенная въ резолюціи, а не заключенія суда, состоявшіяся по каждому доводу, приводимому сторонами въ доказательство спорнаго обстоятельства или въ опроверженіе онаго, и что посему высшій судъ при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи обязанъ обсудить не одну только правильность основаній, принятыхъ низшимъ судомъ къ постановленію рѣшенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣть дѣло во всемъ его объемѣ, т. е. разобрать всѣ спорные между сторонами вопросы. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Соснова о томъ, что Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло по его апелляціи, долженъ былъ ограничиться обсужденіемъ лишь того, на комъ, по контракту, лежало исправленіе мостовъ и ставовъ, а не имѣлъ права поднимать вопроса о томъ, доказано ли со стороны его, что причина прорыва плотины заключалась въ ветхости означенныхъ сооруженій, въ виду того, что этотъ вопросъ уже разрѣшенъ Мировымъ Судьею и заключеніе его по сему предмету оставлено со стороны отвѣтчиковъ необжалованнымъ, представляется неправильнымъ, а слѣдовательно, и основанное на такомъ неправильномъ объясненіи утвержденіе Соснова о послѣдовавшемъ со стороны Съѣзда нарушеніи 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи Съѣзда изложено соображеніе, по которому онъ пришелъ къ отказу Соснову въ искѣ. Оно заключается въ томъ, что Сосновъ не доказалъ, что прорывъ плотины произошелъ отъ ветхости ставовъ. Посему и какъ законъ не обязываетъ, какъ уже разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1868 г. № 346), излагать въ рѣшеніи по каждому доводу и доказательству, представленному тяжущимися, особыя соображенія, то засимъ нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи 142, 129 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ не привелъ соображеній, почему именно онъ пришелъ къ вышеизложенному заключенію. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Соснова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1877 года января 13 дня. *По прошенію мѣщанина Сергѣя Поваляева объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Сергѣя Поваляева, Луценко, предъявилъ у Ставропольскаго Мирового Судьи искъ къ крестьянамъ Василію и Степану Пашковымъ въ суммѣ 100 руб. по заемному письму, засвидѣтельствованному у Ставропольскаго нотаріуса 24 іюля 1872 г., объяснивъ, что Пашковы денегъ по нему не платятъ, почему и просилъ взыскать съ нихъ 100 рубл. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Отвѣтчики иска этого правильнымъ не признали, объяснивъ, что по заемному этому пись-

му ими уже уплачено Поваляеву 60 рублей, въ чемъ и представили двѣ платежныя расписки отъ 1 и 6 февраля 1874 года. Мировой Судья нашелъ, что въ представленныхъ Пашковымъ двухъ распискахъ Поваляева не значится того, что Поваляевъ получилъ отъ Пашковыхъ означенные въ тѣхъ распискахъ 60 рублей въ счетъ долга 100 рублей по заемному письму, а потому постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Пашковыхъ въ пользу Поваляева 100 рублей съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Пашковы на рѣшеніе это принесли апелляцію, въ которой объяснили, что въ уплату по заемному письму, выданному Поваляеву, они въ два раза уплатили 60 рублей, въ чемъ Поваляевъ при свидѣтеляхъ, чиновникѣ Луценкѣ и крестьянинѣ Звягинцевѣ, выдалъ имъ двѣ платежныя расписки, но какого они были содержанія, они по малограмотности не знали; а такъ какъ Поваляевъ, выдавая имъ платежныя расписки въ счетъ долга по заемному письму, выдалъ ихъ между тѣмъ—одну въ счетъ какихъ то 160 рублей, а другую въ счетъ какого то неизвѣстнаго долга, то просили, по допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей Луценка и Звягинцева, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а противъ Поваляева возбудить уголовное преслѣдованіе за мошенничество. Спрошенный въ Съѣздѣ Луценко объяснилъ слѣдующее: свидѣтель, въ качествѣ повѣреннаго Поваляева, предъявлялъ у Мирового Судьи искъ къ отвѣтчикамъ Пашковымъ въ суммѣ 100 р. по векселю и, получивъ отъ Мирового Судьи приказъ о наложеніи ареста на имущество Пашковыхъ, 28 или 29 января прошлаго 1875 года наложилъ таковой. Чрезъ три дня послѣ этого обстоятельства явились къ нему Пашковы и просили сложить арестъ съ имущества, принявъ отъ нихъ въ счетъ долга 40 рублей, на что свидѣтель не согласился, такъ какъ они не представили полностью всей суммы, а предложилъ имъ попросить объ этомъ Поваляева. Поваляевъ при немъ, свидѣтелѣ, согласился снять арестъ съ имущества Пашковыхъ и въ принятіи отъ нихъ 40 руб. въ уплату долга далъ расписку, но какого она содержанія, свидѣтель не знаетъ, такъ какъ не читалъ ея. Другихъ исковыхъ дѣлъ Поваляевъ съ Пашковыми не имѣлъ. Пашковы говорили послѣ этого свидѣтелю, что они еще заплатили Поваляеву въ одинъ разъ 20 руб., а во второй 30 руб. На словесныхъ состязаніяхъ стороны объяснили: отвѣтчики Пашковы, что, помимо уплаты ими Поваляеву 40 рублей, ими еще два раза было уплачено Поваляеву: въ первый разъ 20 руб., въ чемъ имѣется подъ дѣломъ платежная расписка, и во-второй разъ 30 рублей, на что они въ засѣданіи представили расписку, выданную Поваляевымъ 15 октября 1875 года. Истецъ Поваляевъ объяснилъ, что отвѣтчикъ Степанъ Пашковъ, состоя у него въ услуженіи, разновременно забралъ у него 60 руб. сверхъ слѣдуемой платы, каковыхъ денегъ не уплатилъ. Когда же Василій Пашковъ представилъ ему 40 руб. въ уплату долга, то онъ напомнилъ ему о старомъ долгѣ отца, который тогда же Василій Пашковъ призналъ, почему имъ и была дана расписка въ счетъ 160 руб., находящаяся при дѣлѣ; расписка на 20 рублей также относится къ общему долгу, и затѣмъ уже остальные 30 руб. были уплачены Пашковыми въ счетъ долга 100 руб. по векселю, почему просилъ взыскать съ Пашковыхъ 70 руб. При этомъ Поваляевъ представилъ подписку Пашковыхъ отъ 4-го октября, засвидѣтельствованную въ сельскомъ правленіи въ томъ, что они обязываются уплатить Поваляеву деньги по исполнительному листу: часть къ 12 октября, а остальную часть къ 1-му декабря 1875 года. По предъявленіи Василію Пашкову подписки, онъ отозвался, что она дана въ исправности платежа по исполнительному листу еще неуплаченныхъ тогда 60 руб., въ счетъ которыхъ затѣмъ 15 октября 1875 года и было дано Поваляеву 30 руб., въ чемъ и получена отъ него платежная расписка, которую Пашковъ и представилъ суду, почему и просилъ отказать Поваляеву въ искѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что хотя Поваляевъ и старается доказать, что платежная расписка, выданная имъ Пашковымъ 6-го февраля 1874 года на 40 рублей, не относится къ платежу по заемному письму въ 100 руб., а дана въ счетъ платежа долга старшаго Пашкова, Степана, но показаніемъ допрошеннаго на судѣ, по присягѣ, свидѣтеля Луценка вполнѣ выяснилось, что расписка та дана въ счетъ платежа Пашковыми по заемному письму ихъ на 100 руб., что расписка, выданная Поваляевымъ Пашковымъ

15 октября 1875 г., въ виду признанія истца, также должна быть отнесена къ платежу по тому же заемному письму. Что же касается до расписки на 20 р., выданной Поваляевымъ Пашковымъ 1 февраля 1874 г. въ счетъ долга 160 р., то она не можетъ быть платежною распискою на погашеніе долга Пашковыхъ по заемному письму въ 100 р., такъ какъ сами Пашковы этого ничѣмъ не доказали. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавая расписки, данныя Поваляевымъ Пашковымъ отъ 6 февраля 1874 г. на 40 р. и отъ 15 октября 1875 г. на 30 р., платежными въ счетъ долга Пашковыхъ Поваляеву по заемному письму, признаетъ Пашковыхъ обязанными удовлетворить Поваляева неуплаченными ими по заемному письму 30 р., отказавъ Поваляеву въ искѣ остальныхъ 70 р. Затѣмъ, находя, что Поваляевъ, получивъ отъ Пашковыхъ въ счетъ долга по заемному письму ихъ 70 р., требовалъ еще уплаты по немъ,—Съѣздъ находитъ справедливымъ привлечь Поваляева за двойное требованіе долга къ уголовной отвѣтственности. Въ виду изложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129 ст. Уст. Граждан. Суд. и 3 п. 174 стат. Уст. о нак., нал. мир. суд., Съѣздъ 22 іюня 1876 года опредѣлилъ: съ Пашковыхъ въ пользу Поваляева взыскать 30 р., въ искѣ остальныхъ 70 р. отказать, Поваляева за двойное требованіе долга привлечь къ уголовной отвѣтственности. Въ кассаціонной жалобѣ Поваляевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 2054 ч. I Т. X основаніемъ заключенія о томъ, что расписка 6 февраля 1874 г. въ 40 р. относится къ заемному письму, по которому онъ производитъ съ Пашковыхъ взысканіе, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ доказательство чрезъ свидѣтелей не допускается, а требуется ясная платежная расписка, которая бы и содержаніемъ своимъ доказывала, что она относится именно къ тому обязательству, о которомъ идетъ дѣло. На семъ основаніи Поваляевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что заключеніе о томъ, что расписка Поваляева въ полученіи отъ Пашковыхъ 40 р. относится къ тому заемному письму въ 100 р., по которому Поваляевъ производитъ съ Пашковыхъ взысканіе, Съѣздомъ выведено не изъ соображеній, основанныхъ на объясненіяхъ сторонъ и внутреннемъ содержаніи сказанной расписки, а изъ оцѣнки показанія, даннаго въ семъ отношеніи свидѣтелемъ Луценкомъ, что противорѣчитъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., по которой свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство тѣхъ только событій, для подтвержденія которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пятигорскій Мировой Съѣздъ.

6.—1877 г. января 13 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго коллежскаго секретаря Николая Вязмитинова, коллежскаго регистратора Василія Мокшицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по 1 му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Николай Вязмитиновъ духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ по смерти его въ Харьковской гражданской палатѣ, завѣщалъ свои имѣнія въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ Ольгѣ Томиловой, которая введена во владѣніе этими имѣніями въ іюнѣ 1862 года. Одно изъ завѣщанныхъ ей имѣній, с. Виры, находилось въ залогѣ у Линтварева въ суммѣ 31,500 руб., по закладной, срокъ которой наступилъ 28 мая 1862 г. Долгъ по закладной 31,500, съ процентами со дня просрочки за 9 дней, 47 р. 25 к., уплаченъ 6-го іюня 1862 г. отцомъ и попечителемъ Томиловой, генералъ-лейтенантемъ Мейеромъ, который 6 мая 1872 года передалъ оплаченную закладную Томиловой, за полученіемъ отъ нея заплаченнаго имъ капитала и процентовъ. Между тѣмъ, по спору, предъявленному противъ завѣщанія Вязмитинова въ 1863 и

1864 г.г. тетками его, Мамаевой и Булатовой, завѣщанныя Томиловой имѣнія взяты были въ опеку, и затѣмъ рѣшеніемъ гражданской палаты 19 сентября 1866 года завѣщаніе Вязмитинова, какъ составленное на родовое имѣніе и внесенное въ опекунскій совѣтъ не лично самимъ завѣщателемъ, уничтожено. Это рѣшеніе утверждено указомъ Правительствующаго Сената 23 ноября 1872 года, а 18 мая 1873 года Томилова предъявила къ опекуну по имѣніямъ Вязмитинова искъ о возвратѣ ей уплаченныхъ ея отцу, за погашеніе лежавшаго на с. Виры долга по закладной, капитала и процентовъ, всего 50,289 руб. 75 коп., и о платежѣ процентовъ на эту сумму, объяснивъ, что она, какъ владѣвшая имѣніемъ Вязмитинова по законнымъ актамъ, въ виду ст. 628, 630—633 X Т. I ч. Св. Зак., имѣетъ право на возвратъ заплаченнаго за имѣніе долга. Сумскій Окружный Судъ присудилъ Томиловой 31,547 руб. 25 коп. съ процентами съ 16 іюня 1873 года, т. е. со дня вруче нія опекуну копіи съ искового ея прошенія. Въ апелляціи повѣренный опекуна по имѣніямъ Вязмитинова объяснилъ, что истица не была добросовѣстной владѣлицей имѣнія, такъ какъ знала о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имѣнія при самомъ засвидѣтельствованіи завѣщанія и ввода во владѣніе достигла недобросовѣстно, обратясь съ просьбой о вводѣ въ уѣздные суды по каждому имѣнію отдѣльно, а не въ гражданскую палату, какъ бы слѣдовало по ст. 926 X Т. I ч. Св. Зак., и что въ Палату она не обратилась именно потому, что въ то время въ Палатѣ былъ уже заявленъ споръ противъ дѣйствительности завѣщанія; что истица пропустила давность на предъявленіе иска; что она должна доказать, что долгъ заплаченъ не изъ доходовъ съ имѣнія, и могла бы искать только сумму за вычетомъ полученныхъ ею доходовъ съ имѣнія, и что Окружный Судъ, присудивъ Томиловой не всю сумму, которой она искала, вопреки ст. 870 Уст. Гр. Суд., не распредѣлилъ судебныхъ издержекъ между сторонами, обративъ ихъ сполна на отвѣтчика. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Томиловой просилъ утвердить часть рѣшенія, обжалованную отвѣтчикомъ, и присудить истицѣ всю заплаченную ею за имѣніе сумму 50,289 руб. 75 коп. съ процентами съ 6 мая 1872 года по 6 мая 1873 года, всего 53,307 руб. 14 коп., проценты на эту сумму со дня иска и судебныя издержки. Харьковская Судебная Палата присудила Томиловой оплаченную по закладной капитальную сумму 31,500 р. съ несложными процентами на эту сумму со дня просрочки закладной, съ 29 мая 1862 года, и возложила судебныя издержки въ $^{1}/_{10}$ на Томилову и въ $^{9}/_{10}$ на имѣніе Вязмитинова, находя: 1) что Томилова предъявила искъ не по закладной, а о возвратѣ ей денегъ, заплаченныхъ ею чрезъ посредство ея отца и попечителя за имѣніе Вязмитинова; что хотя эти деньги уплачены 6 іюня 1862 года, но право Томиловой на искъ этихъ денегъ съ имѣнія возникло лишь съ объявленія ей указа Правительствующаго Сената 23 ноября 1872 года; что до этого времени, какъ наслѣдница по завѣщанію Вязмитинова, она не могла искать ихъ съ самой себя и что поэтому давность на искъ Томиловою не пропущена; 2) что, по ст. 1259 X Т. I ч., Томилова, какъ наслѣдница Вязмитинова, имѣла право и обязанность платить лежавшіе на его имѣніи долги, а съ уничтоженіемъ завѣщанія эти право и обязанность прекратились, и она пріобрѣла право на возвращеніе уплаченнаго по закладной долга; что, введенная во владѣніе по утвержденному завѣщанію, Томилова во время платежа долга по закладной въ 1862 году не имѣла въ виду спора противъ завѣщанія, возникшаго въ 1863 и 1864 г.г., и должна быть признана добросовѣстной владѣлицей, которой, по ст. 626—633 X Т. I ч. Св. Зак., возвращаются всѣ издержки по имѣнію; что возраженія отвѣтчика относительно недобросовѣстности ея владѣнія неосновательны, такъ какъ Мамаева и Булатова, заявляя споръ при утвержденіи завѣщанія, родового происхожденія имѣнія ничѣмъ не доказали; названіе с. Виры родовымъ въ закладной еще не доказывало родового свойства имѣнія; если вводъ во владѣніе совершонъ, вопреки ст. 926 X Т. I ч. уѣздными судами, это не можетъ быть отнесено къ винѣ Томиловой; знаніе истицы, что завѣщаніе внесено въ опекунскій совѣтъ не лично самимъ завѣщателемъ, въ виду неясности ст. 1068 X Т. I ч., тогда еще не разъясненной, такъ какъ только въ 1872 году Государственный Совѣтъ призналъ

нужнымъ ее разъяснить (Собр. Узак. 1872 г. № 19), также не можетъ быть вмѣнено ей въ вину, а если Томилова спорила неправильно противъ иска Мамаевой и Булатовой, этого недостаточно, чтобы обвинить ее въ недобросовѣстномъ владѣніи; что законъ не запрещаетъ, чтобы отецъ и попечитель, или даже постороннее лицо, платилъ долгъ съ согласія заимодавца и должника, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, и что поэтому Томилова имѣетъ право на возвращеніе ей заплаченныхъ по закладной денегъ, и 3) что, по смыслу ст. 2017 Тома X ч. I, долгъ можетъ образоваться и не изъ займа, а также и изъ другихъ условій; по уплатѣ долга за имѣніе, это имѣніе сдѣлалось должникомъ Томиловой, а по ст. 2020 Т. X ч. I, всякій долгъ уплачивается съ процентами, которые исчисляются порядкомъ несложнымъ, и что посему Томиловой слѣдуетъ получить уплаченный по закладной капиталъ съ процентами со дня просрочки закладной. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія дворянинъ Буцкій, по довѣренности коллежскаго регистратора Мокшицкаго, опекуна по имѣнію Вязмитинова, объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 628—633 Т. X ч. 1 Св. Зак. и стат. 9 Уст. Гр. Суд., признавъ платежъ долга по закладной издержками по имѣнію, возвращаемыми добросовѣстному владѣльцу, тогда какъ издержки этого рода съ точностью опредѣлены въ законѣ; 2) что, въ нарушеніе ст. 694 и 706 Уст. Граж. Суд., Палата измѣнила исковое требованіе и его основаніе: Томилова искала денегъ, заплаченныхъ Мейеру, и притомъ на основаніи ст. 641 X Тома I ч., а Палата присудила ей деньги, уплаченныя Линтвареву, и на основаніи ст. 2020 X Т. I ч., на которую истица не ссылалась; 3) что, въ нарушеніе стат. 569, 570 и 1528 X Т. I ч., 694 и 706 Уст. Гражд. Суд., Палата присудила истицѣ деньги, уплаченныя по закладной, тогда какъ платежная надпись по закладной не установляла юридическихъ отношеній между уплатившимъ долгъ и должникомъ; 4) что Палата нарушила стат. 2017 X Т. I ч., причисливъ платежныя расписки къ заемнымъ обязательствамъ; 5) что, въ нарушеніе ст. 68 Зак. Осн., Палата признала Томилову добросовѣстной владѣлицей, оправдавъ ее непониманіемъ ст. 1068 X Тома I ч.; 6) что Палата не поняла возраженія отвѣтчика о недобросовѣстности владѣнія Томиловой; эту недобросовѣстность повѣренный отвѣтчика доказывалъ тѣмъ, что Томилова недобросовѣстно достигла ввода во владѣніе, миновавъ гражданскую палату, гдѣ уже былъ заявленъ споръ противъ завѣщанія; не понявъ возраженія, Палата неправильно поставила вопросъ и не изъ возраженій его вывела, а потому нарушила ст. 925 и 926 X Т. I ч., 694 и 706 Уст. Гр. Суд.; 7) что, въ нарушеніе п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд., Палата не указала закона, на основаніи котораго наслѣдникъ имѣнія не можетъ искать долга съ этого имѣнія, взятаго въ опеку, какъ его собственность; 8) что срокъ давности по обязательству исчисляется со дня, назначеннаго для его исполненія; посему срокъ давности для Томиловой долженъ считаться съ 22 мая 1862 года, и, признавъ ее непропустившею давность на искъ, Палата нарушила стат. 1549 X Т. I ч. Свод. Закон.; 9) что, въ нарушеніе стат. 213 и 220 X Т. 2 ч. Свод. Зак., Палата признала Томилову кредиторшей имѣнія съ 6 го іюня 1862 года, право ея требовать долгъ признала съ 23 ноября 1872 года, а проценты присудила ей съ 28 го мая 1862 года, и, такимъ образомъ, допустила противорѣчія въ исчисленіи давности; 10) что, въ нарушеніе ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизвод., Палата не обсудила возраженія отвѣтчика о томъ, что Томилова могла бы искать уплаченной за имѣніе суммы лишь за вычетомъ доходовъ, полученныхъ ею съ имѣнія; 11) что, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Граж. Судопр., Палата оставила апелляцію отвѣтчика безъ уваженія, а присудила Томиловой 31,500 руб., отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда о 31,547 руб. 25 коп., тогда какъ истица просила эту часть рѣшенія утвердить и присудила ей издержки по всему производству, тогда какъ она просила лишь издержекъ по производству дѣла въ Палатѣ, и 12) что Палата нарушила стат. 2020 X Т. I ч. Свод. Зак., въ которой не содержится правила, чтобы всякій долгъ уплачивался съ процентами.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 626, 628—633 Т. X ч. I Свод. Зак., добросовѣстному владѣльцу чужого имѣнія возвраща-

ются всѣ издержки, произведенныя имъ, не изъ средствъ имѣнія, на улучшеніе имѣнія, на увеличеніе его цѣнности и на принятіе какихъ-либо чрезвычайныхъ, но необходимыхъ мѣръ для предохраненія его отъ потерь и бѣдствій; платежъ долга, обезпеченнаго имѣніемъ, несомнѣнно увеличиваетъ цѣнность имѣнія и предохраняетъ его отъ продажи съ публичнаго торга, а потому Палата, признавъ Томилову добросовѣстной владѣлицей имѣнія Вязмитинова, имѣла основаніе, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., причислить произведенный ею изъ собственныхъ средствъ платежъ долга по закладной на имѣніе къ числу издержекъ, подлежащихъ ей возвращенію. Томилова искала съ имѣнія Вязмитинова сумму, заплаченную на погашеніе долга по закладной, лежавшаго на имѣніи Вязмитинова; основаніемъ ея иска, какъ онъ изложенъ въ исковомъ прошеніи, служили тѣ юридическія отношенія, которыя возникли между нею и собственниками имѣнія изъ платежа за это имѣніе долга во время добросовѣстнаго ея владѣнія этимъ имѣніемъ; это исковое требованіе разсмотрѣно и присуждено Палатой по тѣмъ же основаніямъ, изъ которыхъ оно вытекало; если же при этомъ Палата юридическую сторону возникшихъ между тяжущимися отношеній опредѣлила иначе, нежели опредѣляла ее истица, это не составляетъ еще измѣненія основаній иска или разсмотрѣнія искового требованія не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было предъявлено; фактическая сторона дѣла установляется судомъ лишь на основаніи указаній тяжущихся и въ предѣлахъ ихъ указаній, но установленіе юридической стороны дѣла предоставлено вполнѣ власти суда, который въ этомъ отношеніи руководствуется лишь постановленіями закона и можетъ разрѣшить споръ и на основаніи не того закона, который указывали тяжущіеся (см. рѣшенія Правит. Сената 1875 г. марта 13 по дѣлу князя Бебутова и мая 23 по д. Виноградова); посему указанія просителя на нарушеніе Палатой ст. 694 и 706 Уст. Гр. Суд. не заслуживаютъ уваженія. Присудивъ Томиловой издержки, сдѣланныя ею на погашеніе долга, лежавшаго на имѣніи, которое состояло въ ея добросовѣстномъ владѣніи на основаніи завѣщанія и ввода во владѣніе, Палата право ея на полученіе съ имѣнія заплаченной ею суммы вывела, очевидно, не изъ платежной надписи на закладной и этой надписи не придавала значенія договора между Томиловой и собственниками имѣнія; слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи Палата не нарушила ни ст. 694 и 706 Уст. Гр. Суд., ни ст. 569, 570 и 1528 Т. X ч. I Св. Зак. Палата привела въ своемъ рѣшеніи совершенно правильное соображеніе о томъ, что долгъ можетъ возникнуть не изъ одного займа; по этимъ соображеніямъ Палата вовсе не причисляла платежной надписи къ обязательствамъ по займу и не нарушила ст. 2017 X Т. ч. I. Прав. Сенатъ не усматриваетъ также въ рѣшеніи Палаты и нарушенія ст. 68 Т. I Св. Зак. Основ.; допуская, что ст. 1068 Т. X ч. I, по ея неясности, могла быть понимаема Томиловою невѣрно, Палата еще не оправдывала ее незнаніемъ закона; неясность же ст. 1068 X Т. во время вступленія Томиловой во владѣніе имѣніемъ по завѣщанію Вязмитинова дѣйствительно могла быть принята Палатой въ соображеніе, въ виду послѣдовавшаго затѣмъ разъясненія этого закона законодательной властью. Сверхъ того, добросовѣстнымъ владѣніе должно быть признаваемо въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ не имѣетъ сознанія въ неправости своего владѣнія, причемъ даже сомнѣнія владѣльца въ законности владѣнія недостаточно для признанія владѣнія недобросовѣстнымъ (ст. 529, 530 Т. X ч. I Св. Зак.). Субъективное сознаніе владѣльца въ законности его владѣнія можетъ и не соотвѣтствовать постановленіямъ закона, но и въ такомъ случаѣ признаніе владѣнія добросовѣстнымъ еще не нарушаетъ ст. 68 Зак. Осн., воспрещающей отговариваться невѣдѣніемъ закона, но неустраняющей возможности для добросовѣстнаго владѣльца чужого имѣнія сознавать, что владѣніе его законно. Возраженіе отвѣтчика о томъ, что Томилова должна быть признана недобросовѣстною владѣлицей, какъ недобросовѣстно достигшая ввода во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, изложено въ рѣшеніи Палаты и разсмотрѣно ею въ томъ видѣ, какъ оно было заявлено; посему указаніе просителя на нарушеніе стат. 925 и 926 Т. X ч. I, 694 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизвод., представляется неосновательнымъ. То обстоятельство, что Палата не указала закона, на основа-

ніи котораго Томилова не могла предъявить искъ къ самой себѣ во время нахожденія завѣщаннаго ей имѣнія въ опекѣ по предъявленному противъ завѣщанія спору, но еще до уничтоженія этого завѣщанія окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, еще не можетъ считаться нарушеніемъ п. 2 ст. 711 Устава Гражданск. Судопроизвод., тѣмъ болѣе, что, указывая на отступленіе Палаты въ этомъ отношеніи отъ установленной формы, проситель не объясняетъ, что соображеніемъ Палаты по этому предмету нарушенъ какой-либо законъ (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 329); самое же соображеніе Палаты представляется, очевидно, правильнымъ, такъ какъ всякій искъ предполагаетъ споръ о правѣ гражданскомъ между двумя сторонами, изъ которыхъ каждая должна быть выслушана судомъ (стат. 1 и 4 Устава Гражд. Судопор.); взятіе имѣнія въ опеку, вслѣдствіе предъявленнаго противъ завѣщанія спора, еще не прекращало принадлежавшаго Томиловой, въ силу завѣщанія, права на это имѣніе; пока не прекратилось право Томиловой на завѣщанное ей имѣніе, она не имѣла возможности предъявить къ какому-либо другому лицу искъ о возвратѣ ей платежа, за это имѣніе учиненнаго, слѣдовательно, не могла и вообще предъявлять настоящаго иска. Изъ вышеизложеннаго соображенія слѣдуетъ, что Палата правильно исчислила для Томиловой исковую давность по настоящему дѣлу со времени объявленія ей окончательнаго рѣшенія (указа Правительствующаго Сената), которымъ уничтожено завѣщаніе Вязмитинова и прекратилось право ея на завѣщанное ей имѣніе; до того времени, оставаясь владѣлицей имѣнія въ силу утвержденнаго завѣщанія, Томилова, какъ справедливо признано Палатой, обязана была, по стат. 1259 X Т. ч. I, платить долги, на этомъ имѣніи лежавшіе; уплачивая долгъ за имѣніе, доставшееся ей по завѣщанію, и увеличивая, такимъ образомъ, цѣнность этого имѣнія, Томилова дѣйствовала въ свою пользу и не въ правѣ была ни съ кого отыскивать заплаченной суммы, пока имѣніе не было отъ нея отсуждено по судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу; но съ уничтоженіемъ завѣщанія, т. е. съ прекращеніемъ правъ ея на имѣніе и ея обязанности, какъ наслѣдницы, платить долги, на имѣніи лежащіе, несомнѣнно возникало ея право, какъ добросовѣстной владѣлицы, отыскивать съ имѣнія, уже ей непринадлежащаго, тѣ затраты, которыми увеличилась цѣнность имѣнія и предотвращена его продажа на пополненіе долга по закладной. Исчисляя исковую давность по настоящему дѣлу со времени объявленія истицѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія объ уничтоженіи завѣщанія, Палата присудила ей именно удовлетвореніе за издержки, сдѣланныя ею на освобожденіе имѣнія отъ залога и его послѣдствій, а не взысканіе долга по закладной, а потому не имѣла повода руководствоваться въ исчисленіи давности стат. 1549 X Т. I ч. Св. Зак. и не нарушила этой статьи Закон. Гражд. Соображеніе Палаты о томъ, что имѣніе Вязмитинова сдѣлалось должникомъ Томиловой, а она кредиторшей этого имѣнія, со времени платежа по закладной (съ 6 го іюня 1862 года), не исключало возможности признать право Томиловой на искъ о возвратѣ ей этого платежа возникшимъ съ позднѣйшаго времени; это право, какъ выше объяснено, могло возникнуть для истицы лишь съ уничтоженіемъ завѣщанія, когда завѣщанное ей имѣніе перестало признаваться ея собственностью и могло (въ лицѣ новаго его собственника или въ лицѣ опеки, завѣдывающей имъ въ огражденіе интересовъ этого новаго собственника) явиться предъ нею отвѣтчикомъ по этому иску; но пріобрѣтенное Томиловою, съ уничтоженіемъ завѣщанія Вязмитинова, право на искъ означеннаго долга съ его имѣнія имѣло своимъ основаніемъ произведенный въ 1862 году расходъ на погашеніе закладной; слѣдовательно, Палата въ правѣ была признать, что имѣніе Вязмитинова сдѣлалось должникомъ Томиловой вслѣдствіе платежа, произведеннаго по закладной въ 1862 году, и въ то же время не могла признать права Томиловой на предъявленіе иска до уничтоженія завѣщанія Вязмитинова; а потому указаніе просителя на допущенное Палатой въ этомъ отношеніи противорѣчіе и нарушеніе ею ст. 213 и 220 Т. X ч. 2 Св. Зак. не заслуживаетъ уваженія. Признавъ право Томиловой на искъ возникшимъ съ 1872 года и исчисливъ съ этого времени давность для предъявленія этого иска, Палата,

какъ выше объяснено, поступила правильно; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы истица имѣла право на полученіе процентовъ съ заплаченнаго по закладной и присужденнаго ей Судебною Палатою капитала только съ того времени, когда возникло ея право на искъ, т. е. съ 1872 года и чтобы Палата, присудивъ ей проценты и за предшествовавшее время, нарушила законы о давности. Изъ установленныхъ Палатой обстоятельствъ дѣла видно, что истица заплатила лежавшій на с. Виры долгъ по закладной въ 1862 году, владѣя въ то время этимъ имѣніемъ добросовѣстно, на правахъ наслѣдницы по завѣщанію; что споръ противъ этого завѣщанія предъявленъ въ 1863 и 1864 гг.; что вслѣдствіе этого спора имѣніе взято въ опеку и уже не возвращалось во владѣніе истицы, право которой на это имѣніе уничтожено въ 1872 г. Уплативъ долгъ по закладной, какъ наслѣдница и собственница заложеннаго имѣнія, истица тѣмъ самымъ увеличила его цѣнность суммою уплаченнаго капитала, но и продолжала пользоваться выгодами отъ увеличенія его цѣнности, пока владѣла имѣніемъ и получила съ него доходы, съ отобраніемъ отъ нея имѣнія въ опеку, въ огражденіе правъ наслѣдниковъ по закону, и съ прекращеніемъ поступленія въ ея пользу доходовъ съ имѣнія, капиталомъ, заплаченнымъ ею въ 1862 г., составлявшимъ приращеніе цѣнности имѣнія и подлежавшимъ, по стат. 626, 628—633 Т. X ч. I, возвращенію истицѣ, начало пользоваться уже опекунское по этому имѣнію управленіе, которое могло быть присуждено къ платежу процентовъ за незаконное владѣніе этимъ денежнымъ капиталомъ не со времени уничтоженія завѣщанія, а за все время пользованія этимъ капиталомъ, въ силу ст. 641 Т. X I ч. Св. Зак. Слѣдовательно, присуждая истицѣ проценты за время, предшествовавшее уничтоженію завѣщанія и возникновенію ея права на предъявленіе иска, Палата не нарушила закона объ исковой давности; указаніе Палаты на ст. 2020 Т. X ч. I, какъ основаніе къ присужденію процентовъ, не можетъ быть признано правильнымъ тѣмъ болѣе, что въ этой статьѣ не содержится указанія, чтобы всякій долгъ уплачивался не иначе, какъ съ процентами; неправильная ссылка на законъ сама по себѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, еще не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; не исчисляя проценты на присужденный истицѣ капиталъ, Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ вниманія возраженіе отвѣтчика о томъ, что истица могла бы искать уплаченную ею за имѣніе сумму лишь за вычетомъ полученныхъ ею съ имѣнія доходовъ; при обсужденіи этого возраженія Палатѣ слѣдовало установить, съ какого времени доходами съ имѣнія, а слѣдовательно, и выгодами отъ внесеннаго истицею въ 1862 году капитала, перестала пользоваться истица и начало пользоваться опекунское управленіе, и только съ этого времени Палата могла присудить истицѣ проценты за неправильное пользованіе ея капиталомъ (ст. 641 X Тома I ч. Св. Зак.); не исполнивъ этого и не обсудивъ указаннаго выше возраженія отвѣтчика, Палата нарушила порядокъ, установленный для разрѣшенія спора, на основаніи заявленныхъ тяжущимися требованій и возраженій, и потому рѣшеніе ея въ отношеніи присужденныхъ истицѣ процентовъ на капиталъ подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. Что же касается указанія просителя на то, что, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палата вышла изъ предѣловъ апелляціонныхъ требованій сторонъ, присудивъ истицѣ капитальной суммы 31,500 руб. и часть судебныхъ издержекъ по всему производству дѣла, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Окружный Судъ присудилъ Томиловой 31,547 руб. 25 коп. съ процентами съ 1873 года; что въ объясненіи на апелляцію повѣренный ея просилъ присудить ей уплаченные въ 1862 г. 31,500 руб. съ процентами съ 1862 г. по 1872 г., что составитъ 50,289 руб. 75 коп., и проценты на эту сумму за 1 годъ—3017 руб. 39 коп., а всего 53,307 руб. 14 коп., и, сверхъ того, проценты на эту сумму со дня иска; что, присуждая истицѣ капитальную сумму 31,500 руб., вмѣсто присужденныхъ судомъ 31,547 руб., и проценты съ 1862 г., исчисленные порядкомъ несложнымъ, Палата, не нарушивъ тѣмъ правъ отвѣтчика, не вышла и изъ предѣловъ и цыфры требованія истицы, и что судебныя издержки распредѣлены между сторонами согласно ходатайству самого повѣреннаго отвѣтчика, изложенному въ апелля-

ціи, а потому указаніе просителя на нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 1 гражданскому департаменту), по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ части присужденіе Томиловой процентовъ на капиталъ въ 31,500 р. и дѣло для новаго по этому предмету разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

7.—1877 г. января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго прусскаго подданнаго Павла Геннера объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (1 Гражданскаго Департамента).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Павелъ Геннеръ предъявилъ искъ объ уничтоженіи завѣщанія его брата Василья Геннера, составленнаго въ пользу его вдовы, Екатерины, по второму браку Эннерсъ, объясняя, что завѣщатель при составленіи завѣщанія не былъ, вслѣдствіе болѣзни, въ здравомъ умѣ и твердой памяти; что завѣщаніе писано не со словъ его и не было имъ самимъ предъявлено рукоприкладчику и свидѣтелямъ. Московскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ, признавъ недоказаннымъ родство истца съ завѣщателемъ. Московская Судебная Палата, согласно просьбѣ апеллятора Геннера, постановила о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, назначивъ допросъ на 18 ноября 1874 года, но въ засѣданіи этого числа, вслѣдствіе прошенія повѣреннаго истца о пріостановленіи гражданскаго производства, въ виду начавшагося по жалобѣ Геннера уголовнаго слѣдствія о подложномъ составленіи завѣщанія, Палата, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Судопроизвод., пріостановила производство дѣла и отпустила явившихся по ея вызову свидѣтелей истца. Возникшее слѣдствіе прекращено опредѣленіемъ Судебной Палаты по ст. 277 Уст. Угол. Суд., и повѣренный Геннера, представивъ въ Палату 22 протокола свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, просилъ по поводу противорѣчій въ этихъ показаніяхъ относительно болѣзни завѣщателя и составленія завѣщанія допросить указанныхъ имъ 13 свидѣтелей. Московская Судебная Палата, находя, что свидѣтели, по просьбѣ истца, были уже вызываемы въ засѣданіе 18 го ноября 1874 года, не допрошены вслѣдствіе пріостановленія производства по заявленію истца; что повѣренный истца самъ представилъ протоколы данныхъ судебному слѣдователю показаній и что они достаточно разъяснили вопросъ о дѣйствительности завѣщанія, признала требованіе о допросѣ свидѣтелей незаслуживающимъ уваженія и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, записанныхъ въ протоколы судебнаго слѣдователя, оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Присяжный повѣренный Герке, по довѣренности Геннера, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 9, 406, 409 и 339 Уст. Гр. Суд., 1046, 1049, 1050 и 1053 X Т. I ч. Св. Зак, объясняя, что, не допросивъ свидѣтелей, Палата лишила истца возможности спросить ихъ подъ присягой и при перекрестномъ допросѣ и что Палата разрѣшила гражданское дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ при производствѣ уголовнаго слѣдствія, которое преслѣдовало иныя цѣли, нежели судъ гражданскій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ числу доказательствъ, допускаемыхъ по гражданскимъ дѣламъ, законъ относитъ и показанія свидѣтелей (ст. 370—411 Уст. Гражд. Судопр.); судъ, основывая свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, обязанъ опредѣлить ихъ силу, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности показанія, и привести въ своемъ рѣшеніи тѣ основанія, по которымъ свидѣтельскія показанія приняты имъ за доказательство (стат. 411); но для того, чтобы судъ, былъ въ состояніи выполнить налагаемую на него закономъ обязанность въ отношеніи оцѣнки свидѣтельскаго показанія, „смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія“, необходимо, что судъ, постановляющій рѣшеніе на основаніи оцѣнки этого показанія, самъ лично

убѣдился въ такихъ качествахъ свидѣтеля и его объясненій, которыя придаютъ данному имъ показанію характеръ достовѣрности; въ этихъ видахъ Уст. Гр. Суд. безусловно требуетъ, чтобы каждое свидѣтельское показаніе, принятое какъ доказательство по дѣлу, было дано въ открытомъ засѣданіи суда, въ присутствіи тяжущихся, по приводѣ свидѣтеля къ присягѣ, если только обѣ стороны по взаимному согласію не освободятъ его отъ присяги, и чтобы какъ тяжущіеся, такъ и судьи могли предлагаемыми свидѣтелю вопросами убѣдиться въ правдивости его показанія (ст. 395, 390, 395, 400 Уст.). Публичность засѣданія, въ которомъ допрашивается свидѣтель, и принята имъ присяга служатъ и для тяжущихся сторонъ ручательствомъ въ томъ, что онъ постарается припомнить обстоятельства, о которыхъ долженъ свидѣтельствовать, и добросовѣстно изложить все, что ему о нихъ дѣйствительно извѣстно. Посему только тѣ свидѣтельскія показанія, которыя даны на судѣ, при указанныхъ выше условіяхъ, могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорѣ гражданскомъ. Показанія, данныя свидѣтелями на предварительномъ слѣдствіи, не признаются доказательствомъ даже и въ уголовномъ дѣлѣ, по которому онѣ даны, пока онѣ не провѣрены на судебномъ слѣдствіи въ открытомъ засѣданіи суда и пока ихъ достовѣрность не обезпечена приводомъ свидѣтелей къ присягѣ, разъясненіемъ ихъ отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, напоминаніемъ предсѣдателя объ отвѣтственности за лживыя показанія и перекрестнымъ допросомъ сторонъ и судей (ст. 702, 703, 707, 708, 709, 711, 716, 718, 719, 720—724 Уст. Уг. Суд.); слѣдовательно, разрѣшивъ гражданскій споръ на основаніи протоколовъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, не въ засѣданіи суда и не подъ присягой, Палата нарушила ст. 385 и 395 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 385 и 395 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1-му Гр. Д-ту) отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той-же палаты.

8.—1877 г. января 13 дня. *По прошенію мѣщанки Елены Ковтуновой объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Домовладѣлица въ г. Таганрогѣ, Ковтунова, просила возстановить ея владѣніе частью двора, нарушенное ея сосѣдомъ Лузановымъ при постановкѣ новаго забора. Отвѣтчикъ возражалъ, что поставилъ заборъ по указанію архитектора Загоскина, и Мировой Судья 7 Ростовскаго уч. отказалъ Ковтуновой въ искѣ по неподсудности. Это рѣшеніе утверждено Ростовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что отвѣтчикъ поставилъ заборъ по указанію архитектора, слѣдовательно, его нельзя признать нарушившимъ владѣніе истицы, и что если Ковтунова находитъ, что при постановкѣ забора Лузановъ захватилъ ея землю, то должна отыскивать право собственности на эту землю, а такого рода иски не подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ установленій. Ковтунова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 29 п. 4 и 31 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, подсудность дѣла опредѣляется существомъ искового требованія, а не свойствомъ возраженія отвѣтчика; иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявляемые въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени его нарушенія, по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подсудны мировымъ судьямъ, которые при разсмотрѣніи исковъ этого рода обязаны или возстановить самовольно нарушенное владѣніе истца, или, за отсутствіемъ такого нарушенія его владѣнія, отказать ему въ искѣ. Такимъ образомъ, если доказано, что имущество истца перешло во владѣніе отвѣтчика не вслѣдствіе самовольнаго его дѣйствія, а по распоряженію правительственной власти, судебной или административной, мировыя судебныя установленія не имѣютъ основанія возстановлять владѣніе истца (см. рѣшеніе Правит. Сената 1873 года № 1347; 1875 года октября 30 по

дѣлу Ландварово-Роменской желѣзной дороги; 1876 г. февраля 18—апрѣля 22 по дѣлу Нарышкина); но въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздомъ вовсе не установлено, чтобы архитекторъ Загоскинъ, указывая отвѣтчику границу его двора, дѣйствовалъ, какъ исполнитель распоряженія надлежащей правительственной власти, слѣдовательно, не разрѣшенъ вопросъ о томъ, произошло-ли самовольное, или независѣвшее отъ воли отвѣтчика нарушеніе владѣнія истца, а при такихъ обстоятельствахъ отказъ въ искѣ является преждевременнымъ. Посему и имѣя въ виду, что Ковтунова просила не о признаніи за нею права собственности на часть двора, а о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

9.—1877 года января 13 дня. *По прошенію купца Якова Хлопотова объ отмѣнѣ рѣшенія Егорьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Братья Марковкины предъявили къ купеческому сыну Ивану Яковлеву Хлопотову искъ, основанный на распискѣ, выданной отвѣтчикомъ по довѣренности отца его, купца Якова Хлопотова. Мировой Судья, отвергнувъ возраженія отвѣтчика, Ивана Хлопотова, возложилъ на отца его, Якова Хлопотова, обязанность доставить истцамъ недополученныя ими по означенной распискѣ дрова. Рѣшеніемъ 27 мая 1874 года Егорьевскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ жалобѣ, принесенной 8-го августа того же года, купецъ Яковъ Хлопотовъ, въ качествѣ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ томъ вниманіи, что о производившемся съ его сына взысканіи ему сдѣлалось извѣстнымъ лишь въ то время, когда судебный приставъ потребовалъ отъ него поставки дровъ, присужденныхъ Марковниковымъ; что искъ былъ предъявленъ не къ нему, просителю, а къ сыну его не имѣвшему отъ него довѣренности на продажу дровъ, и что, такимъ образомъ, онъ, проситель, привлеченъ къ отвѣтственности безъ предоставленія ему возможности воспользоваться правомъ судебной защиты. Въ опроверженіе жалобы Якова Хлопотова повѣренный Марковкиныхъ указываетъ на то, что отвѣтственнымъ предъ истцами лицомъ признанъ былъ не Иванъ Хлопотовъ, къ которому былъ предъявленъ искъ, а отецъ его, Яковъ Хлопотовъ, потому собственно, что на Судѣ Иванъ Хлопотовъ указывалъ на то, что представленная ко взысканію расписка была выдана имъ, Марковкинымъ, по уполномочію отца, отъ котораго онъ имѣлъ довѣренность.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что о пропускѣ Яковомъ Хлопотовымъ срока на принесеніе настоящей жалобы не можетъ возникнуть вопроса, такъ какъ обжалованное рѣшеніе Съѣзда состоялось 27 мая, а жалоба принесена 8 августа 1874 г., и во 2-хъ) что обжалованнымъ рѣшеніемъ Съѣзда несомнѣнно нарушены права Якова Хлопотова присужденіемъ съ него взысканія по такому дѣлу, въ которомъ онъ вовсе не участвовалъ и по которому не было предъявлено къ нему иска. Признавая посему, что рѣшеніе Егорьевскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по силѣ ст. 188 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Зарайскій Мировой Съѣздъ.

10.—1877 года января 13 го дня. *По прошенію купца Эля Майзенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Несторъ Павленко и повѣренный общества крестьянъ сел. Макалевичъ и Мигалокъ обратились 21-го февраля 1874 года къ Мировому

Судьѣ 2 го участка Радомысльскаго округа съ ходатайствомъ о разборѣ, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., недоразумѣній относительно мельницы, построенной въ чертѣ общественной земли крестьяниномъ Павленкомъ. Мировой Судья въ тотъ же день разобралъ дѣло и опредѣлилъ: построенную крестьяниномъ Павленкомъ мельницу отдать обществу съ тѣмъ, чтобы при вводѣ во владѣніе общество возвратило Павленку 1600 рублей, которые были имъ затрачены при устройствѣ мельницы. Повѣренный купца Эля Майзенберга обратился въ Радомысльскій Мировой Съѣздъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія. Въ жалобѣ своей повѣренный Майзенберга, ссылаясь на ст. 30, 188 и 1397 Уст. Гражд. Суд. и на рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 148 и 1299 и 1872 года № 515, объяснилъ, что между сторонами, просившими о разборѣ дѣла по ст. 30 Уст. Гр. Суд., никогда спора не происходило, а, напротивъ, было выражено соглашеніе въ отношеніи правъ и обязанностей каждой изъ нихъ; что, такимъ образомъ, не представлялось надобности для Павленка и повѣреннаго крестьянъ прибѣгать къ судебной защитѣ; что мельница, которую опредѣлено отдать крестьянамъ, находилась въ фактическомъ владѣніи Майзенберга, каковое обстоятельство было скрыто отъ Мирового Судьи; что рѣшеніемъ Мирового Судьи нарушены права Майзенберга и что при такомъ положеніи дѣла Съѣзду предстоитъ, не касаясь существа дѣла и самаго рѣшенія, возстановить право Майзенберга на судебную защиту. При жалобѣ повѣренный Майзенберга представилъ: во 1-хъ) копію съ рѣшенія Мирового Судьи 3 го уч. Радомысльскаго округа отъ 28-го ноября 1872 года, коимъ было возстановлено владѣніе Майзенберга половинною частью мельницы, находящейся въ общемъ владѣніи Павленка и Майзенберга, и во 2 хъ) условіе, состоявшееся между поименованными лицами относительно завѣдыванія мельничнымъ предпріятіемъ сообща, въ качествѣ товарищей. Радомысльскій Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу повѣреннаго Майзенберга безъ удовлетворенія, принявъ къ тому въ основаніе, что въ рѣшеніи Мирового Судьи не упоминалось вовсе о Майзенбергѣ, откуда слѣдуетъ, что примѣненіе п. 1 ст. 1397 Устава Гражд. Судопр. къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть мѣста и что документы, представленные въ удостовѣреніе правъ Майзенберга, не подлежатъ разсмотрѣнію Съѣзда, какъ кассаціонной инстанціи, а могутъ лишь служить поводомъ къ ходатайству предъ Правительствующимъ Сенатомъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи, если оно дѣйствительно нарушаетъ права Майзенберга, никѣмъ не привлеченнаго къ дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ Майзенбергъ приводитъ слѣдующіе доводы: во 1 хъ) что рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное по такому предмету, о которомъ не происходило спора, составляющее въ сущности мировую сдѣлку, направленную ко вреду третьяго лица, и устанавляющее окончательное переукрѣпленіе недвижимаго имущества, нарушаетъ прямой смыслъ ст. 30 Уст. Гражд. Суд.; во-2 хъ) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отказаться отъ разсмотрѣнія жалобы, принесенной повѣреннымъ просителя, и, вопреки разуму ст. 189 Уст. Гр. Суд., дѣлать указаніе на обязанность просителя обратиться съ своимъ ходатайствомъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ просьбы отъ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей подсудны съѣздамъ и не могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату; въ-3 хъ) что Съѣздъ произвольно измѣнилъ сущность требованія просителя, приписывая ему ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ обстоятельствамъ, тогда какъ онъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію его правъ, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, причемъ ссылка Съѣзда на стат. 187 и 794 Уст. Гр. Суд. оказывается неумѣстною. Повѣренный крестьянъ сел. Макалевичъ и Мигалокъ въ присланныхъ Правительствующему Сенату объясненіи и частной жалобѣ съ своей стороны ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы Майзенберга безъ послѣдствій, какъ потому, что вторичное принесеніе кассаціонной жалобы воспрещено закономъ, такъ и потому, что документы, представляемые при кассаціонныхъ жалобахъ, должны быть писаны не на простой, а на гербовой бумагѣ, и что непремѣнный членъ дозволилъ Майзенбергу замѣнить первоначально принесенную имъ жалобу—другою, которая въ копіи не сообщена противной сторонѣ и которая поступила по

истеченіи установленнаго срока. По справкѣ оказалось, что жалоба Майзенберга была возвращена при указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 декабря 1874 г. за № 4389 для поступленія съ нею порядкомъ, установленнымъ 756 ст. Уст. Гр. Суд., и что требующійся залогъ не былъ представленъ Майзенбергомъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ доводы, приведенные повѣреннымъ крестьянъ селеній Макалевичъ и Мигалокъ противъ принятія къ разсмотрѣнію жалобы Майзенберга, незаслуживающими уваженія. Указаніе на неисполненіе Майзенбергомъ требуемыхъ по закону формальностей опровергается заключающимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ которыхъ видно, что залогъ Майзенбергомъ представленъ; что жалоба его была оставлена безъ движенія по причинѣ неприложенія копіи съ рѣшенія Съѣзда, каковая копія затѣмъ была представлена, и что при дѣлѣ находится та самая жалоба, копія съ коей была сообщена противной сторонѣ. Переходя къ обсужденію жалобы Майзенберга, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента разъяснено: во-1 хъ) что рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, но что такія рѣшенія могутъ быть признаны недѣйствительными и подлежатъ уничтоженію по примѣненію къ 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд. въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло было возбуждено безъ точнаго соблюденія тѣхъ условій, при которыхъ ст. 30 допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, т. е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ несоотвѣтствующее условіямъ, въ ст. 30 выраженнымъ, и во-2 хъ) что просьбы о признаніи недѣйствительными производствъ и рѣшеній Мировыхъ Судей, состоявшихся на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., должны подлежать разрѣшенію Мировыхъ Съѣздовъ, а опредѣленія Съѣздовъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату (сбор. рѣш. 1869 г. № 1299; 1870 г. №№ 952, 1255, 1433; 1872 г. №№ 392, 459; 1874 г. № 829). Руководствуясь этимъ толкованіемъ, надлежитъ признать, что настоящая жалоба Майзенберга относится именно до такого случая, по которому можетъ быть допущена просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго по 30 ст. Уст. Гр. Суд., и что указываемая противною стороною 808 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающая вторичную подачу просьбы о кассаціи рѣшенія, въ отмѣнѣ коего уже отказано, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, касающемуся ходатайства Майзенберга, предъявленнаго въ качествѣ лица, не участвовавшаго въ томъ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе. Принимая затѣмъ во вниманіе, что по дѣламъ, рѣшеннымъ Мировыми Судьями по 30 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ подобныхъ рѣшеній, какъ нарушающихъ ихъ права, подлежатъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, какъ объяснено выше, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1396 и 1397 Уст. Гр. Суд. (сбор. рѣш. 1874 г. №№ 802 и 828), слѣдуетъ признать, что Радомысльскій Мировой Съѣздъ не былъ въ правѣ уклониться отъ обсужденія возбужденнаго Майзенбергомъ вопроса о томъ, нарушались-ли его права рѣшеніемъ, постановленнымъ безъ его участія, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., по дѣлу Павленка съ собственниками земли, на которой построена мельница. Усматривая въ оставленіи безъ разсмотрѣнія просьбы Майзенберга нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Радомысльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Житомрскій Мировой Съѣздъ.

11.—1877 года января 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Притыкина, коллежскаго секретаря Храповицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

31-го декабря 1873 года уполномоченные отъ общества крестьянъ деревни Притыкина обратились къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ ко-

торомъ объяснили, что означенное общество постоянно пользовалось правомъ получать суммы за содержаніе перевоза черезъ рѣку Волгу отъ города Корчевы, и городская дума всегда приглашала къ торгамъ на отдачу перевоза въ содержаніе уполномоченныхъ отъ Притыкинскаго общества, при сдачѣ же перевоза въ ноябрѣ 1873 г. не сдѣлала этого и воспользовалась всею арендною суммою и тѣмъ лишила ихъ права, принадлежащаго имъ по владѣнной записи, выданной имъ управляющимъ государственными имуществами Тверской губерніи. Поэтому они и просили возстановить означенное право ихъ, нарушенное Корчевскою городскою управою. Уполномоченный управы объяснилъ, что истцы не имѣютъ права пользоваться доходомъ отъ перевоза въ силу указовъ Правительствующаго Сената отъ 6 февраля 1862 г. за № 9065 и Тверского губернскаго правленія отъ 27 ноября 1869 г. за № 253, изъ коихъ первымъ содержаніе перевоза въ городѣ Корчевѣ передано въ вѣдѣніе города, а вторымъ утвержденъ способъ содержанія этого перевоза; правомъ этимъ крестьяне и не пользовались никогда, и управа не имѣла даже права отдавать имъ какую-либо часть арендной платы. Мировой Судья, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, призналъ за обществомъ крестьянъ право на третью часть дохода отъ перевоза. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ коихъ повѣренный общества крестьянъ настаивалъ на признаніи за нимъ права на половинную часть дохода, а повѣренный городской управы, ссылаясь на вышеприведенные указы и 387 и 388 ст. Т. XII Уст. Пут. Сообщ., доказывалъ, что крестьяне не имѣютъ права пользованія доходомъ отъ перевоза, которое только въ силу особой Высочайшей воли передано съ 1862 г. отъ казны городу вмѣстѣ съ обязанностью завѣдыванія перевозомъ. Корчевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что крестьяне деревни Притыкина не имѣютъ права по закону пользованія доходною статьею за переправу чрезъ рѣку Волгу, что правомъ этимъ крестьяне не пользовались и фактически, что нарушать можно только право существующее, что посему вопросъ о нарушеніи Корчевскою городскою управою правъ крестьянъ дерев. Притыкина не можетъ и возникать, отказалъ въ ходатайствѣ крестьянъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія уполномоченный общества крестьянъ деревни Притыкина объясняетъ: 1) что нарушеніе права пользованія перевозами, какъ принадлежностью недвижимыхъ имуществъ, слѣдующею судьбѣ своей главной вещи, есть нарушеніе права пользованія самымъ недвижимымъ имуществомъ, которое охраняется мировыми учрежденіями въ силу 4 пунк. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. X Т. I ч., и потому Мировой Съѣздъ, разсматривая право пользованія перевозомъ, какъ особый видъ движимаго имущества, доходную статью, нарушилъ буквальный смыслъ ст. 386 и 387 Т. X ч. I; 2) что Съѣздъ, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что крестьяне не могутъ пользоваться доходомъ отъ перевоза по закону, вошелъ въ разсмотрѣніе права собственности на недвижимое имущество и тѣмъ нарушилъ 29, 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. I; 3) что Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе той части рѣшенія, которою пользованіе перевозомъ признано недвижимымъ имуществомъ и на которую не было принесено жалобы, нарушилъ 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что рѣшеніе Мирового Съѣзда въ окончательной формѣ есть буквально списанная резолюція его, безъ присоединенія основаній рѣшенія, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ не только 139, 140, 700—704, 142—144, 711 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, но и лишилъ тяжущихся возможности обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ его рѣшеніе, не указавъ, напримѣръ, какой законъ имѣлъ онъ въ виду, который бы лишалъ крестьянъ, какъ береговыхъ владѣльцевъ, права пользованія доходомъ отъ перевоза, такъ какъ представленный отвѣтчикомъ указъ имѣетъ въ виду только переправы, находящіяся внутри города. Равно Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе свидѣтельскихъ показаній и представленныхъ истцомъ документовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наименованіе въ указываемыхъ просителемъ 386 и 387 ст. Т. X ч. I рѣкъ, мостовъ, перевозовъ и прочими принадлежностями

тѣхъ имѣній, на которыхъ они состоятъ, не устанавливаетъ за владѣльцами тѣхъ имѣній права извлекать выгоды отъ прохода и проѣзда по судоходнымъ рѣкамъ и мостамъ и перевозамъ чрезъ таковые, которые, какъ пути сообщенія, должны быть доступны всѣмъ безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій со стороны частныхъ владѣльцевъ, имѣнія коихъ прилегаютъ къ нимъ, и подлежатъ опредѣленіямъ не частнаго гражданскаго, а публичнаго права, какъ собственность государства (стат. 434 и послѣд. Т. X ч. I). Въ Уставѣ путей сообщенія содержатся подробныя правила объ отношеніяхъ береговыхъ и вообще сосѣднихъ владѣльцевъ къ этому роду государственной собственности, въ силу коихъ никакіе поборы частныхъ владѣльцевъ земель за право проѣзда не могутъ имѣть мѣста, а слѣдовательно, не могутъ составлять и особаго права для частныхъ лицъ, сословій и обществъ, въ качествѣ владѣльцевъ сосѣднихъ земель. Только по особымъ соображеніямъ, въ видахъ освобожденія казны отъ устройства и поддержанія переправъ, содержаніе ихъ можетъ быть предоставлено городу, сословію или лицу по особому акту Высочайшей воли, съ правомъ взимать за проѣздъ извѣстную опредѣленную правительствомъ плату въ возмещеніе издержекъ по содержанію переправы. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что переправа чрезъ рѣку Волгу при гор. Корчевѣ, какъ видно изъ дѣла, передана была въ 1862 году въ вѣдѣніе этого города отъ казны съ предоставленіемъ права взимать на содержаніе переправы особую плату за проѣздъ. Отсюда слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, не признавъ за крестьянами деревни Притыкина права пользованія, какъ доходною статьею, переправою чрезъ рѣку Волгу, нисколько не нарушилъ приведенныхъ просителемъ 386 и 387 стат. Т. X ч. I, равно какъ и стат. 29, 31 и 73 Устава Гражд. Судопр. и 531 ст. Т. X ч. I, ибо совсѣмъ не входилъ въ разсмотрѣніе права собственности крестьянъ на принадлежащее имъ и состоящее на берегу рѣки Волги недвижимое имущество, признавъ лишь, что они фактически не пользовались правомъ, на нарушеніе котораго со стороны города они жаловались. Затѣмъ неосновательно и указаніе просителя на нарушеніе 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на соображеніяхъ о томъ, движимое или недвижимое имущество составляетъ предметъ спора. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда указаны соображенія, на коихъ оно основано, а что соображенія эти приняты при самомъ постановленіи резолюціи, то это не составляетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ законовъ. Неуказаніе же закона, по которому Съѣздъ не призналъ за крестьянами права на доходъ отъ перевоза, само по себѣ не составляетъ такого нарушенія, вслѣдствіе котораго рѣшеніе Съѣзда подлежало бы отмѣнѣ, такъ какъ сущность этого рѣшенія не противорѣчитъ закону. По таковымъ соображеніямъ, не признавая просьбы повѣреннаго крестьянъ деревни Притыкина подлежащею удостовѣренію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

12.—1877 года января 19-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Гаврилова объ отмѣнѣ рѣшенія Егорьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Григорій Гавриловъ взыскивалъ съ брата своего, старосты дерев. Малой-Ильиной Ѳеодора Гаврилова, по домашней распискѣ за уплатою всего 237 руб. 20 коп. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ бралъ дѣйствительно у Григорія Гаврилова по распискѣ 275 рублей, но долгъ тотъ имъ сполна уплаченъ въ Петровъ день на сходкѣ при всемъ обществѣ, въ доказательство чего представилъ приговоръ крестьянъ деревни Малой-Ильинки, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что старостою, Ѳеодоромъ Гавриловымъ, взятыя у Григорія Гаврилова деньги 275 рублей на уплату за все общество казенныхъ податей уплачены при мировомъ сходѣ; расписки же Григорій Гавриловъ не возвратилъ, отзываясь, что таковой съ собою не принесъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ѳеодора Гаврилова по распискѣ

всего 216 руб. 4 коп. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія уголовнымъ порядкомъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненіе сторонъ, нашелъ, что въ данномъ дѣлѣ поступокъ истца Григорія Гаврилова выражаетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ 173 и 174 ст. Устава о наказ., состоящее въ томъ, что онъ получилъ уплату по распискѣ, которой не возвратилъ; въ виду сего разрѣшеніе этого дѣла въ гражданскомъ порядѣ не можетъ подлежать безъ разсмотрѣнія преступнаго дѣянія истца судомъ уголовнымъ, а потому, принимая во вниманіе рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 132 и на основаніи 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а дѣло передать тому же Мировому Судьѣ для поступленія, согласно 8 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: во-1-хъ) 9 и 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства принятіемъ общественнаго приговора въ доказательство уплаты по распискѣ, признанной отвѣтчикомъ; 2) неправильно истолковалъ 8 ст. Устава Гр. Суд. и неправильно рѣшилъ дѣло по существу и преждевременно; 3) нарушилъ 27 ст. Устава Уголов. Судопр., признавъ, что, будто, гражданскому по сему дѣлопроизводству должно предшествовать уголовное, и 4) нарушилъ 177 ст. Устава Гражд. Судопр. въ томъ, что предсѣдатель Съѣзда не предложилъ мира сторонамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 8 ст. Уст. Гражд. Суд., производившееся въ гражданскомъ порядкѣ дѣло не прекращается въ случаѣ открытія противозаконнаго дѣянія, требующаго уголовнаго суда, но пріостанавливается въ производствѣ, и притомъ только тогда, если разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 29 го января 1875 года по дѣлу Чернецкаго); рѣшеніями же Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената неоднократно разъяснено было, что предъявленіе истцомъ заемнаго документа ко взысканію, при утвержденіи отвѣтчика о произведенной по оному уплатѣ, недостаточно для возбужденія, на основаніи 174 ст. Устава о наказ, противъ истца уголовного преслѣдованія, которое можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи гражданскимъ судомъ дѣйствительности первой уплаты (Сборникъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціон. Департамента 1868 года № 946; 1870 года №№ 102, 180, 970, 1137, 1362 и друг.); въ виду сего нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 8 ст. Устава Гражд. Судопр. и 27 ст. Уст. Угол. Судопр. рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго по сему дѣлу въ гражданскомъ порядкѣ, и о передачѣ дѣла тому же Мировому Судьѣ для поступленія, согласно 8 ст. Устава Гражд. Судопр., на томъ основаніи, что разрѣшеніе этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ не можетъ подлежать безъ разсмотрѣнія преступнаго дѣянія истца судомъ уголовнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Егорьевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 8 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Зарайскій Мировой Съѣздъ.

13.—1876 года января 19 го дня. *По прошенію студента Константина Дзѣдзюля объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дзѣдзюль заявлялъ, что онъ условился съ г-жею Шенфельдеръ давать уроки сыну ея, Юлію Кулю, по 15 руб. въ мѣсяцъ по три урока въ недѣлю, а во время каникулъ 1875 года условлена была плата за ежедневные уроки по 25 руб. въ мѣсяцъ; такимъ образомъ, онъ занимался два мѣсяца, а засимъ продолжалъ давать уроки Кулю по-прежнему по 15 руб. въ мѣсяцъ до 19 го ноября; между тѣмъ, Шенфельдеръ уплатила ему только 25 руб., а потому просилъ взыскать съ нея неуплаченныхъ ему 57 руб. 33 коп. съ %-

Въ доказательство иска просилъ допросить Куля и свидѣтелей Горскую и Глоба. Мировой Судья, допросивъ означенныхъ лицъ и имѣя въ виду, что Шенфельдеръ признаетъ уплату 45 руб. за уроки своего сына и что Куль не отрицаетъ того, что Дзѣдзюль занимался съ нимъ и послѣ каникулъ, призналъ, что, при недоказанности уплаты вполнѣ за два лѣтнихъ мѣсяца и за августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь, искъ является доказаннымъ въ суммѣ 54 руб., опредѣлилъ: взыскать съ Шенфельдеръ въ пользу Дзѣдзюля 54 руб. и за веденіе дѣла 6 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Шенфельдеръ, нашелъ: во 1 хъ) что, по словамъ отвѣтчицы, истецъ занимался съ ея сыномъ лишь три мѣсяца, за что слѣдовало ему 65 руб., а уплатила она ему, по ея же собственнымъ словамъ у Мирового Судьи, лишь 45 руб.; 2) что требованіе со стороны истца платы за дальнѣйшее время ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ у истца нѣтъ никакихъ доказательствъ письменныхъ на то, чтобы и затѣмъ, т.-е. по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, Дзѣдзюль занимался съ сыномъ отвѣтчицы дѣйствительно съ ея согласія, а затѣмъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе существованія такого договора, котораго не признаетъ отвѣтчица, не могутъ быть допущены, въ виду ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и притомъ истецъ выставляетъ въ данномъ случаѣ свидѣтелей, какъ видно, въ подтвержденіе того лишь обстоятельства, что онъ занимался съ сыномъ отвѣтчицы дѣйствительно болѣе трехъ мѣсяцевъ,—обстоятельство, которое само по себѣ никакого значенія для настоящаго дѣла не имѣетъ. На семъ основаніи Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шенфельдеръ въ пользу Дзѣдзюля 20 р., въ остальной части требованія истца отказать. Въ разсмотрѣніе же требованія его о процентахъ и о 25 руб. за потерянное время, какъ необжалованное, не входить. Присудить истцу за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ 25 руб. Въ кассаціонной жалобѣ проситель, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, указывая на отказъ Съѣздомъ въ спросѣ свидѣтелей, показаніе которыхъ, по мнѣнію просителя, имѣетъ существенное значеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, объясняетъ, что отказъ этотъ составляетъ прямое нарушеніе ст. 409 Уст. Гражд. Суд., а равно 81 и 129 ст. того же Устава. Изъ дѣла же видно, что Съѣздъ отказалъ въ допросѣ указанныхъ просителемъ свидѣтелей: во 1 хъ) потому, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе существованія такого словеснаго договора, котораго не признаетъ отвѣтчица, а во 2 хъ) потому, что проситель ссылался на этихъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ занимался съ сыномъ отвѣтчицы не три мѣсяца, какъ она объясняла, а 9 мѣсяцевъ. Съѣздъ же нашелъ, что обстоятельство это само по себѣ никакого значенія для настоящаго дѣла не имѣетъ, такъ какъ проситель ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ занимался по истеченіи трехъ мѣсяцевъ съ сыномъ отвѣтчицы дѣйствительно съ ея согласія. Имѣя въ виду, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи октября 11—ноября 6-го 1874 года по дѣлу Кочетовскаго, свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе заключенія такихъ договоровъ личнаго найма, которые должны быть совершены въ письменной формѣ; на основаніи же Законовъ Гражд. договоры личнаго найма должны быть заключены на письмѣ (1534 и 2224 Т. X ч. 1), за исключеніемъ положительно указанныхъ въ ст. 2226 и 2227 X Т. I ч. случаевъ, а такъ какъ предметъ словеснаго договора Дзѣдзюля съ Шенфельдеръ заключался въ принятіи первымъ на себя обязанности давать уроки сыну Шенфельдеръ за опредѣленную плату, а потому не относится къ числу тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону допускается словесное заключеніе договора личнаго найма, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе условій означеннаго договора, а равно въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, по заключенію Съѣзда, не имѣло для настоящаго дѣла никакого значенія, не нарушилъ тѣмъ ни 409 ст. Уст. Граждан. Судопр., ни другихъ указанныхъ просителемъ законовъ. Вслѣдствіе сего, признавая просьбу Дзѣдзюля какъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ и о

возвращеніи ему залога, неуважительною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе это, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

14.—1877 года января 19 дня. *По прошеніямъ: 1) опекуна дѣтей своихъ, купца Ширшова; 2) повѣреннаго С.-Петербургской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Шрамченка, и 3) его же, Шрамченка, какъ повѣреннаго Ямбургскаго православнаго духовнаго попечительства объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Иванъ Фантяевъ умеръ 17 іюня 1872 года въ Маріинской больницѣ, оставивъ домашнее духовное завѣщаніе, того же 17 іюня подписанное завѣщателемъ и тремя свидѣтелями. Этимъ завѣщаніемъ Фантяевъ все, что по смерти его останется капитала въ билетахъ, наличныхъ деньгахъ и недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ гор. Ямбургѣ, оставилъ своимъ законнымъ наслѣдникамъ, обязавъ ихъ произвести означенныя въ завѣщаніи денежныя выдачи, въ томъ числѣ: въ соборъ св. Екатерины въ Ямбургѣ 4000 руб., въ Ямбургскую кладбищенскую церковь 3000 руб., въ Ямбургское приходское попечительство 2000 рублей и дѣтямъ родственника завѣщателя купца Ширшова: Ильѣ, Константину, Еленѣ и Аннѣ по 1000 руб. Завѣщаніе это было представлено 23-го мая 1873 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ и опредѣленіемъ суда отъ 7 сентября 1873 года утверждено къ исполненію. Но затѣмъ 31 января 1874 года жена купца Анна Тихомирова, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, предъявила исковымъ порядкомъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ споръ противъ завѣщанія Фантяева, доказывая недѣйствительность онаго: во 1-хъ) потому, что во время составленія онаго Фантяевъ находился въ безсознательномъ состояніи и во-2-хъ) потому, что оно составлено въ больницѣ безъ соблюденія порядка, ст. 1081 Т. X ч. I предписаннаго. Повѣстки о явкѣ къ отвѣту противъ этого иска были посланы, въ числѣ другихъ отвѣтчиковъ, и причту Екатерининскаго Ямбургскаго собора и кладбищенской церкви, отъ имени котораго явился въ Судъ и представлялъ свои возраженія, по довѣренности того причта, коллежскій секретарь Павелъ Новиковъ. Независимо отъ сего, въ дѣлѣ Окружнаго Суда находится и копія съ довѣренности, выданной 1-го іюня 1874 года Новикову С.-Петербургскою духовною консисторіею на веденіе дѣла о завѣщаніи Фантяева въ интересахъ церквей, въ пользу коихъ Фантяевымъ завѣщана сумма. При производствѣ дѣла по иску Тихомировой по поводу ходатайства отвѣтчиковъ о допросѣ свидѣтелей въ опроверженіе искового требованія, выяснилось, что одинъ изъ трехъ подписавшихся на завѣщаніи Фантяева свидѣтелей, потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Поляковъ, находится въ 4 й степени родства съ Ширшовыми, въ пользу коихъ въ завѣщаніи была назначена денежная выдача. Тогда со стороны Тихомировой былъ заявленъ третій доводъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ въ силу 2 пун. 1054 ст. Тома X 1 части. С. Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 13-го февраля 1875 года въ такомъ видѣ дѣло, призналъ требованіе Тихомировой неподлежащимъ удовлетворенію, и копія съ этого рѣшенія Окружнаго Суда была сообщена на основаніи стат. 1292 Уст. Гр. Суд., С.-Петербургской духовной консисторіи при повѣсткѣ отъ 21 августа 1875 года. На рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Тихомировой, Хартулари, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой повторилъ всѣ прежніе доводы противъ дѣйствительности завѣщанія Фантяева, и въ подтвержденіе того, что свидѣтелями на завѣщаніи не могутъ быть родственники въ четвертой степени лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 18-го января—13 февраля 1874 года по дѣлу Барышникова (сборн. рѣшен. 1874 г. № 125). На эту апелляціонную жалобу были принесены объясненія: во-первыхъ) купцомъ Ильею Ширшовымъ, въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми своими, который, опровергая доводы апеллятора, вмѣстѣ съ тѣмъ относитель-

но ссылки его на рѣшеніе Сената по дѣлу Барышникова утверждалъ, что рѣшеніе это къ настоящему дѣлу не примѣнимо; во 2-хъ) причтомъ Ямбургскаго Екатерининскаго собора и приписанной къ нему кладбищенской церкви, священникомъ Любимовымъ, дьякономъ Николинымъ, псаломщикомъ Сперанскимъ и дьячкомъ Ильинскимъ, которые также заявили, что дѣло Барышникова, не имѣя съ дѣломъ Фантяева полной тождественности, не можетъ служить для Судебной Палаты примѣромъ и руководствомъ, ибо при болѣе гуманномъ и безпристрастномъ взглядѣ г.г. судей мнѣніе Кассаціоннаго Департамента о 2 пун. 1054 ст. ч. I Т. X можетъ быть истолковано иначе, на что Палата имѣетъ, по смыслу 813 ст. Уст. Гр. Судопр., полное право, и въ 3 хъ) Ямбургскимъ православнымъ попечительствомъ. С.-Петербургская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что отказъ свой въ искѣ Тихомировой о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Фантяета Окружный Судъ основалъ, между прочимъ, на буквальномъ изложеніи 2 пункта 1054 ст. ч. I Т. X, въ коемъ сказано, что „свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники до четвертой степени лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе“, объяснивъ предлогъ „до“ по грамматическому смыслу этой статьи, какъ понятіе предѣла. Вопросъ о разумѣ означеннаго пункта 1054 ст. ч. I Т. X съ полною подробностью разрѣшенъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Барышникова, совершенно тождественному въ этомъ отношеніи съ настоящимъ, причемъ значеніе имѣющагося въ упомянутомъ пунктѣ предлога „до“ истолковано въ смыслѣ включительномъ, т.-е. что лица, состоящія въ четвертой степени родства съ тѣми, которыя получаютъ что-либо по завѣщанію, не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. При такомъ истолкованіи Правительствующимъ Сенатомъ разума 2 пун. 1054 ст. ч. I Т. X и въ виду ст. 813 Уст. Граждан. Судопроизводства, Поляковъ, какъ состоящій въ четвертой степени родства съ Ширшовыми, долженъ быть признанъ неправоспособнымъ свидѣтелемъ завѣщанія Фантяева, а за устраненіемъ подписи Полякова, согласно ст. 1054 ч. 1 Т. X, завѣщаніе Фантяева имѣетъ подпись только 2-хъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ нѣтъ духовнаго отца завѣщателя. Посему Судебная Палата опредѣлила: завѣщаніе Фантяева, какъ несоотвѣтствующее требованію ст. 1048 X Т. ч. I, признать недѣйствительнымъ, и засимъ исковое требованіе Тихомировой подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы: во-1 хъ) купецъ Илья Ширшовъ, въ качествѣ опекуна надъ дѣтьми своими Ильею, Еленою и Анною Ширшовыми. Въ жалобѣ этой проситель объясняетъ, что Судебная Палата нарушила: во 1 хъ) 332 и 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что основала свое рѣшеніе на такомъ основаніи, которое не было приведено въ исковомъ прошеніи, а появилось только въ первое засѣданіе суда во время словеснаго пренія; во-2-хъ) что Судебная Палата нарушила 4 и 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что истолковала 2 пунктъ 1054 ст. Т. X части 1 не на основаніи доводовъ сторонъ, а принявъ въ руководство рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Барышникова, и при этомъ неточно поняла смыслъ этого рѣшенія, въ подтвержденіе чего проситель ссылается на послѣдующее кассаціонное рѣшеніе по тому-же дѣлу отъ 26 ноября 1875 года. Первое рѣшеніе Сената вовсе не служитъ, по мнѣнію просителя, обязательнымъ разъясненіемъ смысла 2 п. 1054 ст. X Т. ч. I. Въ немъ Сенатъ разъяснилъ только, что, за употребленіемъ предлога „до“ въ текстѣ закона вообще, мѣстами въ смыслѣ включительномъ и мѣстами въ смыслѣ предѣла, Судебной Палатѣ слѣдовало при толкованіи значенія предлога „до“ во 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I не останавливаться на одномъ грамматическомъ значеніи, а обратиться, согласно ст. 9 Уст. Гражд. Судопр., къ общему смыслу закона для вывода заключенія о томъ, какое могло быть намѣреніе законодательной власти при составленіи текста означенной ст. 1054 Т. X ч. I. Когда же другой Департаментъ Судебной Палаты, въ который было передано дѣло Барышникова, истолковалъ упомянутое рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что оно содержитъ въ себѣ обязательное разъясненіе о томъ, что предлогъ „до“ во 2 пун. 1054 ст. Т. X. I ч. слѣдуетъ понимать включительно и вслѣдствіе сего устранилъ пренія сторонъ

по этому вопросу, то Сенатъ отмѣнилъ такое заключеніе Судебной Палаты, признавъ, что Судебная Палата поступила неправильно, не допустивъ преній сторонъ о смыслѣ 2 пун. 1054 ст. Т. X ч. I. Изъ этого проситель выводитъ, что Кассаціонный Департаментъ и при существованіи перваго своего рѣшенія допускаетъ еще пренія относительно смысла предлога „до“ и что этотъ вопросъ можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства. Остановивъ же въ настоящемъ дѣлѣ, какъ и въ дѣлѣ Барышникова, доводы сторонъ о значеніи предлога „до“ во 2 пун. 1054 ст. X Т. 1 части и принявъ въ руководство одно только первое рѣшеніе Сената по д. Барышникова, Судебная Палата нарушила ст. 4 и 339 Уст. Гражд. Судопроизводства, и въ-3-хъ) какъ слѣдствіе нарушенія 4 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. проситель приводитъ и нарушеніе Судебною Палатою 2 пун. 1054 ст. Т. X ч. I. Если допустить толкованіе употребленнаго въ этомъ законѣ предлога „до“ не по грамматическому смыслу текста, а въ смыслѣ включительномъ, то слѣдуетъ признать, что законъ выразился неточно; вопросъ же о неточности закона подлежитъ разрѣшенію въ законнодательномъ порядкѣ. Если обратиться къ духу закона, то надо имѣть въ виду время составленія онаго и понимать его такъ, какъ понималъ тотъ, кто установилъ его. Во время же изданія закона, помѣщеннаго во 2 пун. 1054 статьи, дѣйствовало постановленіе статьи 815 Т. X части I, по которому при составленіи крѣпостныхъ актовъ не запрещалось родственникамъ, участвующимъ въ актѣ, подписываться подъ онымъ свидѣтелями. Этотъ законъ не былъ отмѣненъ до введенія въ 1866 году Нотаріальнаго Положенія, на основаніи 87 и 75 ст. котораго актъ лишается силы нотаріальнаго акта, если при совершеніи онаго были лица, состоящія съ участвующими въ актѣ въ боковой степени въ родствѣ первыхъ четырехъ степеней. Изъ этого видно, по объясненію просителя, что законодательство новѣйшаго времени относится строже къ свидѣтелямъ при совершеніи актовъ, нежели законодательство прежнее, существовавшее въ 1831 году. Къ тому же и по нынѣшнему закону участія свидѣтелей въ запрещенныхъ степеняхъ родства лишаетъ актъ силы нотаріальнаго, но, по 460 ст. Уст. Гр. Суд., сохраняетъ за нимъ силу домашняго; духовное же завѣщаніе, подобное завѣщанію Фантяева, по закону (ст. 923 X Т. части I) признается актомъ домашнимъ, и нельзя предполагать, чтобы домашнее духовное завѣщаніе и при новомъ, болѣе строгомъ отношеніи законодательства къ свидѣтелямъ при совершеніи актовъ, должно представлять собою болѣе или хотя бы столько же гарантій, какъ нотаріальный актъ, не повѣряемый уже судомъ чрезъ спросъ свидѣтелей, какъ сіе дѣлается относительно завѣщаній. Затѣмъ, на основаніи прилож къ ст. 1012 X Т. ч. I п. 24, домашнее завѣщаніе утверждается судомъ по учиненіи въ судѣ спроса свидѣтеля. Поэтому скорѣе слѣдуетъ руководствоваться правилами для спрашиваемыхъ судомъ свидѣтелей. А въ этомъ отношеніи, на основаніи 1 пун. 373 ст. Уст. Гр. Судопроизв., устраняются отъ свидѣтельства родственники только первыхъ трехъ степеней. Во 2 хъ) на то же рѣшеніе Судебной Палаты присяжный повѣренный Шрамченко принесъ двѣ кассаціонныя жалобы: одну въ качествѣ повѣреннаго С. Петербургской духовной консисторіи, а другую какъ повѣренный Ямбургскаго православнаго попечительства. Въ жалобахъ этихъ Шрамченко утверждаетъ: во-1-хъ) что Судебная Палата нарушила 2 п. 1054 ст. X Т. I ч., по буквальному, грамматическому смыслу котораго свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, по 4-й степени; но чтобы частицѣ „до“ придавать значеніе исключительное, того въ законѣ не указано, законы же, по силѣ 65 ст. Основ. Закон., должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу. Хотя позднѣйшій законъ, ст. 75 и 3 п. 87 Нотар. Положенія, запрещаетъ быть свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ актовъ лицамъ, состоящимъ съ нотаріусомъ или съ тѣми, въ пользу которыхъ совершается актъ, въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства и первыхъ трехъ степеняхъ свойства, но узаконеніе это исключительно относится къ производству дѣлъ у нотаріусовъ; напротивъ того, въ узаконеніяхъ, прямо назначенныхъ для судебныхъ установленій (1 пунк. 373 стат. Устава Гражданск. Судопр.), дозволено отводить свидѣтелей, состоящихъ съ тя-

жущимся въ первыхъ трехъ степеняхъ родства и первыхъ двухъ степеняхъ свойства. Поэтому слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, въ судебныхъ дѣлахъ при примѣненіи 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I скорѣе руководствоваться закономъ, прямо назначеннымъ для суда, а не для нотаріусовъ, и во-2 хъ) что если бы и возможно было допустить, что Поляковъ, состоящій съ Ширшовыми въ четвертой степени родства, не можетъ быть признанъ свидѣтелемъ при завѣщаніи Фантяева, то это можетъ быть отнесено къ распоряженіямъ завѣщателя, касающимся Ширшовыхъ, но не другихъ его распоряженій, ксающихся учрежденій, къ которымъ Поляковъ въ показанномъ смыслѣ не можетъ имѣть никакихъ отношеній. Это проситель подтверждаетъ ссылкою на ст. 1029 Т. X ч. I, по которой недѣйствительны распоряженія завѣщателя, противныя законамъ, затѣмъ всѣ другія остаются въ силѣ. Если касательно самаго содержанія завѣщанія имѣется таковой положительный законъ, то нѣтъ въ виду закона, воспрещающаго руководствоваться тѣмъ же закономъ при разрѣшеніи вопросовъ о формальностяхъ при совершеніи и утвержденіи завѣщаній. Кромѣ того, проситель указываетъ на то, что Судебная Палата копію съ своего рѣшенія препроводила къ причтамъ собора и церкви, но не сообщила таковой духовной консисторіи, какъ бы слѣдовало по ст. 1292 Уст. Гр. Суд., такъ какъ консисторія, по Высочайше утвержденному Уставу, есть то мѣстное казенное управленіе относительно духовнаго вѣдомства, о которомъ говорится въ ст. 1292 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіяхъ на эти кассаціонныя жалобы повѣренный Тихомировой, присяжный повѣренный Хартулари, приводитъ возраженія противъ правильности приведенныхъ просителемя кассаціонныхъ поводовъ и къ этому присовокуплятъ, что С. Петербургская духовная консисторія не принимала участія въ настоящемъ дѣлѣ ни въ 1-й, ни во 2-й инстанціи, а потому Судебная Палата не имѣла основанія сообщать ей копію съ своего рѣшенія, и что духовная консисторія могла бы принести просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ 3 неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, если бы имѣла какія либо самостоятельныя права, не зависимыя отъ правъ истца и отвѣтчека, но въ данномъ случаѣ она такихъ правъ не имѣетъ. Посему Хартулари проситъ кассаціонныя жалобы жалобы Ширшова и Ямбургскаго попечительства оставить безъ послѣдствій, а жалобу духовной консисторіи безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Шрамченка и Измайлова, и обсудивъ прежде всего ходатайство повѣреннаго истицы Тихомировой объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы, принесенной со стороны С.-Петербургской духовной консисторіи, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что это ходатайство не заслуживаетъ уваженія. Искъ Тихомировой противъ дѣйствительности завѣщанія Фантяева касался интересовъ церковнаго вѣдомства, и въ подлинномъ производствѣ Окружнаго Суда находится довѣренность, выданная на ходатайство по сему дѣлу въ интересахъ церкви Новикову, который въ то же время имѣлъ довѣренность и отъ причта Ямбургскаго собора и представлялъ по дѣлу объясненія въ защиту правъ церкви. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что духовная консисторія знала о предъявленномъ Тихомировою искѣ и имѣла при производствѣ онаго своего представителя. Посему Судебная Палата поступила неправильно, не отославъ копію съ своего по этому дѣлу рѣшенія, на основаніи ст. 1292 Устава Гражданск. Судопр., въ С.-Петербургскую духовную консисторію, какъ въ мѣстное духовное управленіе, на которое, по ст. 1284 Устава Гражданск. Судопроизв., возложена защита по дѣламъ церквей и отъ котораго, слѣдовательно, не можетъ быть отнято право принести кассаціонную жалобу по дѣлу подобнаго рода. Хотя въ данномъ случаѣ установленный стат. 1292 Устава Гражданск. Судопроизв. порядокъ Судебною Палатою не былъ соблюденъ, но это обстоятельство не могло лишить духовную консисторію права, принадлежащаго ей въ силу закона, а такъ какъ духовная консисторія этимъ правомъ воспользовалась, то засимъ несоблюденіе Судебною Палатою ст. 1292 Устава Гражданск. Судопроизв., какъ ненарушившее въ данномъ случаѣ интересовъ церкви, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію трехъ принесенныхъ по настоящему дѣлу кассаціон-

ныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ жалобѣ Ширшова проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою стат. 332 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Палата для признанія завѣщанія Фантяева недѣйствительнымъ приняла такое основаніе, которое не было заявлено въ исковомъ прошеніи, а приведено повѣреннымъ истицы только въ засѣданіи Окружнаго Суда. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что приведенныя просителемъ ст. 332 и 706 Уст. Гражд. Судопр. запрещаютъ истцу предъявлять во время производства дѣла новыя требованія, а суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было заявлено требованія. Въ предлежащемъ-же дѣлѣ требованіе, заявленное Тихомировою въ исковомъ прошеніи и которое она затѣмъ поддерживала во все время производства дѣла, было одно; она домогалась только одного, именно признанія завѣщанія Фантяева недѣйствительнымъ, и только одно это требованіе было разсмотрѣно и разрѣшено Судебною Палатою. Указаніе на то, что это завѣщаніе составлено съ нарушеніемъ правила, во 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I предписаннаго, дѣйствительно было сдѣлано со стороны Тихомировой лишь въ засѣданіи Окружнаго Суда вслѣдъ за тѣмъ, какъ выяснилась степень родства свидѣтеля Полякова съ Ширшовыми, въ пользу которыхъ было частію составлено Фантяевымъ завѣщаніе; но Судъ не имѣлъ повода не принимать этого указанія къ обсужденію по существу онаго, такъ какъ оно не заключало въ себѣ ни новаго требованія, ни такого новаго основанія, которое измѣняло бы въ существѣ исковое требованіе, а составляло лишь новое возраженіе противъ дѣйствительности спорнаго завѣщанія. Приводить же во время производства дѣла новыя возраженія и новые доводы къ подкрѣпленію своевременно предъявленныхъ требованій законъ не запрещаетъ. Жалоба Ширшова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 332 и 706 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что отвѣтчики ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не возражали противъ принятія судебными мѣстами этого довода истицы къ разсмотрѣнію, а, напротивъ того, опровергали его по существу, слѣдовательно, сами не признавали, чтобы означенное возраженіе истицы противъ завѣщанія Фантяева составляло измѣненіе основаній первоначальнаго иска; поэтому жалоба Ширшова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 332 и 706 ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія какъ Ширшовъ, такъ и Шрамченко приводятъ нарушеніе Палатою 2 п. 1054 ст. X т. I ч., въ которой сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе до четвертой степени и свойственники до третьей степени. Просители объясняютъ, что употребленный въ этой статьѣ предлогъ „до“ слѣдуетъ понимать не включительно и что потому свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники только первыхъ трехъ степеней родства и свойственники первыхъ двухъ степеней свойства; свидѣтель же на завѣщаніи Фантяева, Поляковъ, состоитъ въ 4-й степени родства съ Ширшовыми. Вопросъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I былъ подробно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Барышникова въ рѣшеніи 18 января—13 февраля 1874 года (сборн. рѣш. 1874 года № 125), и по приведеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ положительному заключенію, что, по смыслу 2 п. 1054 ст. X Т. I ч., родственники четвертоой и свойственники третьей степени (включительно) не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. При постановленіи этого рѣшенія Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду и обсудилъ возраженія подобныя тѣмъ, какія и нынѣ приводятъ просители въ своихъ кассаціонныхъ жалобахъ, и разъяснилъ, что если до изданія Нотаріальнаго Положенія законъ не запрещалъ боковымъ родственникамъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи крѣпостныхъ актовъ, подписываться подъ оными свидѣтелями (ст. 815 Т. X ч. I), то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и на духовныхъ завѣщаніяхъ могли быть допущены въ качествѣ свидѣтелей родственники 4 степени и свойственники 3 степени. Напротивъ того, именно въ ст. 75 и 87 п. 3 Нотаріальнаго Положенія, запрещающихъ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ быть свидѣтелями родствен-

никамъ первыхъ четырехъ и свойственникамъ первыхъ трехъ степеней лицъ, участвующихъ въ оном, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ указаніе на то, что въ этомъ смыслѣ долженъ быть понимаемъ и 2 п. 1054 ст. X Т. I ч., такъ какъ цѣль устраненія родственниковъ и свойственниковъ извѣстныхъ степеней отъ свидѣтельства, какъ по ст. 1054 Т. X ч. I, такъ и по 75 и 87 Нотар. Полож., одинакова и заключается въ освобожденіи свободной воли лица, совершающаго актъ, отъ всякаго вліянія того, въ пользу кого актъ совершается. Въ виду такого категорическаго разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ смысла 2 п. 1054 ст. въ рѣшеніи его по д. Барышникова (1874 г. № 125), отступать отъ котораго Правительствующій Сенатъ и въ настоящее время не находитъ основанія, всѣ возраженія просителей въ опроверженіе правильности сего разъясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Что же касается до указанія просителей на постановленіе Устава о судопроизводствѣ гражданскомъ (1 п. 373 ст.), по которому устраняются отъ свидѣтельства только родственники первыхъ 3 хъ и свойственники первыхъ 2-хъ степеней, то указаніе это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ судопроизводственныя правила, относящіяся до допроса свидѣтелей предъ судомъ, не могутъ быть примѣняемы при разъясненіи того порядка, въ какомъ по закону должны быть составляемы домашнія завѣщанія, такъ какъ этотъ порядокъ опредѣляется спеціальными на сей предметъ законоположеніями, отъ точнаго соблюденія которыхъ зависитъ сила и значеніе завѣщанія. Равнымъ образомъ неосновательно мнѣніе Ширшова, что означенное рѣшеніе Сената 1874 года не должно служить окончательнымъ и обязательнымъ для Суда разъясненіемъ смысла 2 п. 1054 ст. X Т. I ч., потому что Сенатъ въ другомъ рѣшеніи по тому же дѣлу Барышникова, отъ 26 ноября 1875 года, отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, признавшей завѣщаніе Барышникова, какъ составленное съ нарушеніемъ 2 пун. 1054 ст. X Т. 1 ч., по разъясненію онаго Правительствующимъ Сенатомъ, недѣйствительнымъ, и отмѣна эта послѣдовала на томъ основаніи, что Судебная Палата не допустила пренія сторонъ о смыслѣ 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I; слѣдовательно, полагаетъ проситель, Правительствующій Сенатъ, допустивъ пренія сторонъ по этому вопросу, тѣмъ самымъ призналъ, что вопросъ этотъ можетъ еще подлежать судебному обсужденію въ порядкѣ состязательнаго производства. Эти объясненія просителя опровергаются содержаніемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 24 сентября—26 ноября 1875 года по дѣлу о завѣщаніи Барышникова, изъ котораго видно, что въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи Сената вовсе не было и рѣчи о значеніи ст. 1054 Т. X ч. I, а что былъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли лицо, оспаривающее завѣщаніе по его внѣшней формѣ, право предъявить о томъ искъ не ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ въ этомъ завѣщаніи сдѣланы назначенія, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ положительно, поступила неправильно, и отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, не касаясь вовсе правильности рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по вопросу о дѣйствительности завѣщанія Барышникова, разрѣшеннаго ею согласно съ разъясненіемъ, преподаннымъ въ упомянутомъ первомъ рѣшеніи Сената 1874 года по тому же дѣлу. Изъ этого ясно, что указываемое Ширшовымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 года не имѣетъ никакого отношенія къ данному случаю и что потому Судебная Палата, принявъ при разрѣшеніи этого случая въ руководство рѣшеніе Сената 1874 года (№ 125), ни въ чемъ не нарушила ст. 4 и 333 Уст. Гр. Судопр. Шрамченко указываетъ еще на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1029 Т. X ч. I, объясняя, что если и возможно допустить, что Поляковъ, состоящій въ 4-й степени родства съ Ширшовыми, не могъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи, въ пользу ихъ составленномъ, то это можетъ быть отнесено къ распоряженіямъ завѣщателя, касающимся Ширшовыхъ, а не другихъ его распоряженій, касающихся учрежденій, къ которымъ Поляковъ въ показанномъ смыслѣ не можетъ имѣть никакихъ отношеній. Но и это объясненіе представляется также неосновательнымъ. Статья 1029 Т. X ч. I говоритъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ завѣщателемъ въ его завѣщаніи, т.-е. имѣетъ въ

виду внутреннее содержаніе подобнаго акта, а не его внѣшнюю форму. Понятно, что незаконное распоряженіе завѣщателя не имѣетъ вліянія на другія законныя его распоряженія, а потому уничтоженіе перваго не должно имѣть своимъ необходимымъ послѣдствіемъ и уничтоженіе остальныхъ. Но совсѣмъ другое значеніе имѣетъ внѣшняя форма завѣщанія. Если законъ установилъ извѣстныя формальности для составленія завѣщанія подъ страхомъ, при несоблюденіи таковыхъ, признанія завѣщанія недѣйствительнымъ, то, въ случаѣ несоблюденія требованій по сему предмету закона, внутреннее содержаніе акта не имѣетъ уже никакого значенія, и недѣйствительный по своей формѣ актъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ въ цѣломъ его составѣ, ибо немыслимо, чтобы актъ, не соотвѣтствующій по формѣ его составленія требованіямъ закона, могъ въ одно и то же время быть признанъ дѣйствительнымъ въ отношеніи нѣкоторыхъ заключающихся въ немъ распоряженій, а въ отношеніи другихъ недѣйствительнымъ. Цѣль 1054 ст. Т. X ч. I, какъ сіе разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената 1874 г. по дѣлу Барышникова, состоитъ въ устраненіи всякаго сомнѣнія въ томъ, что завѣщаніе есть выраженіе свободной воли завѣщателя; если же требуемое для устраненія сего сомнѣнія условіе не соблюдено, то и все завѣщаніе въ полномъ его объемѣ не можетъ быть признано имѣющимъ законную силу. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ обжалованномъ Ширшовымъ и Шрамченкомъ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ ими законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя ихъ жалобы, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кассаціоннаго производства.

15.—1877 года января 19 дня. *По прошенію крестьянина Григорія Ермишина объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ бумагъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что искъ къ обществу села Липни былъ предъявленъ повѣреннымъ крестьянина Григорія Ермишина, коллежскимъ регистраторомъ Николаемъ Гутьяромъ, который представилъ выданную ему Ермишинымъ довѣренность на веденіе въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ всѣхъ его дѣлъ, съ правомъ являться вмѣсто него на судѣ и подавать апелляціонныя жалобы. Подпись руки Ермишина на этой довѣренности засвидѣтельствована 14 ноября 1873 г. волостнымъ правленіемъ. На основаніи сей довѣренности Гутьяръ являлся къ разбору настоящаго дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Муромскомъ Мировомъ Съѣздѣ и былъ допущенъ къ представленію словесныхъ, вмѣсто своего довѣрителя, объясненій. Когда же дѣло сіе, по отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія по оному Муромскаго Мирового Съѣзда (указъ 10 февраля 1875 г.), было передано въ Меленковскій Мировой Съѣздъ, то послѣдній посылалъ два раза повѣстки на явку къ разбору дѣла на Съѣздѣ на имя самого Григорія Ермишина. Въ первый разъ оба экземпляра повѣстки о назначеніи дѣла къ докладу на 26 марта 1875 г. были возвращены въ Съѣздъ съ увѣдомленіемъ, что Григорій Ермишинъ находится въ отлучкѣ, въ г. Моршанскѣ, по паспорту, срокъ которому кончится 9 іюля 1875 г. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ отсрочилъ разсмотрѣніе до слѣдующаго Съѣзда. Вторая же повѣстка о назначеніи дѣла вновь къ докладу на 25 апрѣля хотя и принята была отцомъ Ермишина, Петромъ Ермишинымъ, но при этомъ волостной старшина увѣдомилъ Съѣздъ, что Григорій Ермишинъ еще не возвратился изъ Моршанска. Тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло въ присутствіи повѣренныхъ только отвѣтчиковъ, общества крестьянъ дер. Липни, постановилъ 25 апрѣля 1875 г. рѣшеніе объ отказѣ Григорію Ермишину въ искѣ. Григорій Ермишинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ, во-1) основаніи, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ повѣреннаго просителя, Гутьяра, къ разбору дѣла, и во 2) по нарушенію Съѣздомъ ст. 52 Общ. Пол. о крест. и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 14 и 16 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ дѣйствія по производству дѣла могутъ быть совершаемы не только самими тяжущимися, но и ихъ повѣренныки, законно на то уполномоченными, исключая лишь случаевъ, положительно отъ сего закономъ изъятыхъ. А такъ какъ въ дѣлѣ Григорія Ермишина съ обществомъ крестьянъ дер. Липни находится подлинная довѣренность, выданная Ермишинымъ коллежскому регистратору Гутьяру, которымъ, на основаніи сей довѣренности, и былъ предъявленъ настоящій искъ и который былъ допущенъ къ представленію словесныхъ по сему дѣлу объясненій какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Муромскомъ Съѣздѣ, то посему, въ виду этой довѣренности, Меленковскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія посылать повѣстку о днѣ слушанія дѣла самому Ермишину, а не его повѣренному, не установивъ, чтобы выданная послѣднему довѣренность была уничтожена или почему-либо потеряла свою силу,— особливо въ виду полученныхъ Мировымъ Съѣздомъ свѣдѣній объ отлучкѣ Ермишина изъ мѣста постояннаго его жительства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ частей кассаціонной жалобы Ермишина, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное просителемъ рѣшеніе Меленковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію при производствѣ дѣла стат. 14, 16 и 171 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Судогодскаго Мирового Съѣзда.

16.—1877 года января 19 дня. *По прошенію мѣщанина Арева Сорокина объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Ареевъ Сорокинъ выдалъ 14 декабря 1872 года расписку въ томъ, что онъ получилъ отъ купца Ѳеодора Аверина вексель въ 2000 рублей, подписанный Петромъ Суховскимъ, для взысканія съ него, Суховскаго, въ пользу Аверина. Повѣренный Аверина, мѣщанинъ Селезневъ, представивъ эту записку Мировому Судьѣ 3 участка Шуйскаго округа, объяснилъ, что означенный вексель съ бланковою на ономъ надписью былъ отданъ Сорокину для взысканія; но Сорокинъ ни векселя, ни денегъ не возвращаетъ, а потому Селезневъ просилъ Мирового Судью истребовать отъ Сорокина упомянутый вексель, а если онъ его не возвратитъ, то подвергнуть его уголовной отвѣтственности за самоуправство, согласно 142 ст. Устава о нак. Мировой Судья вторымъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ постановилъ вытребовать отъ Сорокина переданный ему Аверинымъ для взысканія вексель. На это рѣшеніе Сорокинъ принесъ апелляціонную жалобу и просилъ отмѣнить оное, такъ какъ искъ Аверина по цѣнѣ своей, въ силу 1 п. 29 и 202 ст. Устава Гражд. Суд., не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Шуйскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Аверинъ просилъ вытребовать отъ Сорокина документъ, а не стоимость онаго, призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а по существу исковое требованіе Аверина правильнымъ, а потому апелляцію Сорокина оставилъ безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Сорокинъ объяснилъ, что вексель былъ ему переданъ Аверинымъ съ бланковою надписью для взысканія съ векселедателя денегъ, а не на сохраненіе, посему и по смыслу выданной просителемъ расписки нельзя вывести заключенія, чтобы онъ обязанъ былъ возвратить истцу вексель натурою, а не деньгами. Въ виду сего возможенъ искъ или объ истребованіи векселя на сумму 2000 рублей, или денегъ на сумму 2000 руб.; а такой искъ подсуденъ только общимъ судебнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ принялъ искъ къ своему разсмотрѣнію и присудилъ возвратить вексель натурою, чего онъ, Сорокинъ, сдѣлать не можетъ, такъ какъ превратилъ уже его, согласно желанію самого Аверина, въ исполнительный листъ и деньги. Такое рѣшеніе, по невозможности исполнить его безъ замѣны векселя денежною цѣнностью

можетъ подвергнуть просителя уголовной отвѣтственности за растрату чужой собственности. По симъ основаніямъ Сорокинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ 1 пунк. 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Аверинъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію искового прошенія Сорокина разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежало требованіе истца о понужденіи отвѣтчика къ исполненію договора, въ силу коего первый считалъ послѣдняго обязаннымъ возвратить ему вексель въ 2000 рублей. А такъ какъ, на основаніи 1 п. 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судей могутъ подлежать иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 руб., то посему означенный искъ Сорокина, какъ имѣвшій своимъ предметомъ цѣнность свыше 500 руб., не былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Сорокинымъ рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 пунк. 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.

17.—1877 года января 19 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Семена Перлова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Жученка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По исполнительнымъ листамъ на взысканіе съ наслѣдниковъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Грановскаго въ пользу разныхъ лицъ денегъ взысканіе обращено было на недвижимое имѣніе наслѣдниковъ Грановскаго, состоящее въ городѣ Харьковѣ. Объ этомъ извѣщенъ былъ живущій въ Екатеринославѣ опекунъ надъ имѣніемъ Грановскихъ, купецъ Киселевъ, повѣсткою судебнаго пристава отъ 12-го сентября 1869 года, врученною 28-го того же сентября. На публичномъ торгѣ, бывшемъ 23 го января 1871 года, имѣніе это осталось за почетною гражданкою Евгенію Грановскою. Между тѣмъ, прежде этой продажи и вскорѣ послѣ врученія 28 го сентября 1869 года повѣстки опекуну Киселеву другой опекунъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Грановскаго, купецъ Алексѣй Левченко, не получившій подобной повѣстки, совершилъ 9-го октября того же 1869 года у нотаріуса контрактъ, по которому отдалъ въ наемъ почетнымъ гражданамъ Перловымъ, торгующимъ подъ фирмою: „Василій Перловъ съ сыновьями, Сергѣемъ и Семеномъ“ разныя помѣщенія въ томъ же домѣ наслѣдниковъ Грановскихъ за 2500 рублей въ годъ, срокомъ на 5 лѣтъ. А 22 го февраля 1873 года присяжный повѣренный Клоповъ, по довѣренности Грановской, подалъ въ Харьковскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что Грановская признаетъ означенный контрактъ невыгоднымъ для себя, и основываясь на ст. 1100 Устава Гражд. Судопр., просилъ договоръ 9 октября 1869 года уничтожить. Окружный Судъ уважилъ ходатайство Грановской, и дѣло по апелляціи повѣреннаго Перловыхъ, Жученка, поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая по опредѣленію 5 февраля 1875 года, не разрѣшая дѣла по существу, признала существенно необходимымъ разъяснить, клонится ли ко вреду покупщицы дома, Грановской, договоръ, заключенный 9 октября 1869 года опекуномъ Левченкомъ, для чего и назначила двухнедѣльный срокъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Грановской просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что арендная плата, установленная помянутымъ договоромъ, назначена ниже дѣйствительной, и въ засѣданіе Палаты 4 октября поставилъ свидѣтеля, купца Кноблоха. Въ томъ же засѣданіи, до представленія сторонами объясненій по существу дѣла, повѣренный Перлова, присяжный повѣренный Жученко, заявилъ, что обстоятельства, въ доказательство которыхъ повѣренный Грановской сослался на свидѣтеля Кноблоха, не

могутъ быь доказываемы показаніемъ свидѣтеля, а могутъ быть провѣрены только показаніями свѣдущихъ людей; что если Кноблохъ будетъ допущенъ къ свидѣтельству, то и онъ, Жученко, съ своей стороны проситъ допросить свидѣтелей въ опроверженіе этого свидѣтеля и выдать ему свидѣтельство на представленіе контракта, заключеннаго въ прежнее время Грановскимъ съ купцомъ Болотовымъ. Палата, принявъ во вниманіе, что, на основаніи опредѣленія 5 февраля 1875 года, сторонамъ было предоставлено въ теченіе двухнедѣльнаго срока представить свои доказательства; что въ назначенный срокъ только повѣренный Грановской заявилъ просьбу о допросѣ 3-хъ свидѣтелей и въ засѣданіе Палаты поставилъ одного свидѣтеля; что допросъ свидѣтелей по означенному въ опредѣленіи 5 февраля предмету не воспрещенъ правилами о судебныхъ доказательствахъ; что, не выслушавъ показанія этого свидѣтеля, преждевременно оцѣнивать сущность и достоинство его показанія; что, за пропущеніемъ повѣреннымъ Перлова срока на представленіе своихъ доказательствъ, не представляется основанія отсрочивать засѣданіе для разрѣшенія ему представить своихъ свидѣтелей, имя, отчество и фамиліи которыхъ, а также прочія свѣдѣнія, по ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, имъ къ тому же не поименованы, постановила: допросить свидѣтеля Кноблоха, а въ просьбѣ Жученка объ отсрочкѣ засѣданія для представленія своихъ доказательствъ отказать. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Палата нашла, что дабы опредѣлить, имѣетъ ли Грановская право предъявлять этотъ искъ на основаніи 1100 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., слѣдуетъ прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли обращеніе посторонняго лица къ одному изъ соопекуновъ значеніе обращенія этого лица вообще къ опекѣ. Разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи ст. 253 Т. X ч. I, Палата пришла къ заключенію, что опекуны, если ихъ нѣсколько, составляя одну и ту же опеку, должны дѣйствовать совмѣстно и притомъ настолько солидарно, чтобы обращеніе посторонняго лица къ одному изъ опекуновъ было равносильно обращенію его къ опекѣ. Посему врученіе одному изъ опекуновъ, Киселеву, повѣстки судебнаго пристава объ обращеніи взысканія на находящійся въ опекѣ домъ совершенно равносильно врученію повѣстки опекѣ надъ наслѣдниками Грановскаго, и Грановская имѣетъ полное право на начатіе настоящаго иска, на основаніи 1100 ст. Уст. Граж. Судопр. Этотъ выводъ Палата подкрѣпила еще ссылкой на 282 ст. Уст. Граждан. Судопр. Опровергая затѣмъ доводы повѣреннаго Перлова о томъ, что опекунъ Левченко имѣлъ разрѣшеніе сиротскаго суда заключать контрактъ безъ участія Киселева; что договоръ 9 октября 1869 года—не самостоятельный договоръ, а есть послѣдствіе другого, домашняго договора 17 августа 1869 года; что Грановская и повѣренный ея признавали договоръ съ Перловымъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для себя, требуя по оному арендныхъ денегъ, и входя засимъ въ обсужденіе какъ доказательствъ истца о вредѣ отъ контракта, такъ и возраженій отвѣтчика о несуществованіи этого вреда, и имѣя въ виду, что показанная свидѣтелемъ Кноблохомъ цѣна превышаетъ ту, за которую помѣщеніе было отдано Перловымъ, Палата признала доказаннымъ, что договоръ опекуна Левченка съ Перловыми клонился къ вреду Грановской и что договоръ сей, по ст. 1100 Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата 4 октября 1875 года, утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила: заключенный опекуномъ Левченкомъ съ торговымъ домомъ „Василій Перловъ съ сыновьями“ контрактъ отъ 9 октября 1869 года уничтожить. Послѣ того повѣренный Жученка, явясь 27 октября того года въ канцелярію Палаты, сдѣлалъ на протоколѣ судебнаго засѣданія 4 октября разныя замѣчанія о неточностяхъ и упущеніяхъ при составленіи сего протокола, почему и просилъ объ измѣненіи и дополненіи онаго. Судебная Палата, примѣняясь къ ст. 844 Уст. Угол. Судопр., разсмотрѣла замѣчанія Жученка въ распорядительномъ засѣданіи 27 октября и оставила ихъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Жученка проситъ Правительствующій Сенатъ, по надлежащемъ разслѣдованіи, признать протоколъ судебнаго засѣданія 4 октября 1875 года неправильнымъ, такъ какъ имъ не удостовѣряются дѣйствительно происходившія на судѣ событія, въ

подтвержденіе чего Жученко ссылается на 4 свидѣтелей, находившихся въ залѣ судебнаго засѣданія. Самое же рѣшеніе проситель признаетъ подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выводы Палаты, основанные на неправильно изложенныхъ въ протоколѣ событіяхъ, должны быть признаваемы неосновательными, а самое рѣшеніе неправильнымъ по ст. 837 Уст. Уг. Суд.; 2) свидѣтель Кноблохъ допущенъ къ допросу безъ указанія на тѣ факты, которые свидѣтельскимъ показаніемъ могутъ быть удостовѣрены, что признано было самою Палатою предъ допросомъ; повѣренный же Грановской заявилъ требованіе о допросѣ свидѣтеля въ удостовѣреніе того, что арендная плата ниже дѣйствительной; но удостовѣреніе такого обстоятельства лежало на обязанности суда, а не свидѣтеля, почему допросомъ Кноблоха нарушены ст. 369, 374 и 376 Уст. Гр. Суд.; 3) въ нарушеніе ст. 368 и 747 Уст. Гр. Суд. Палата, отказавъ просителю въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, основывалась на томъ, что имъ пропущенъ срокъ и что онъ, будто бы, отказался отъ допроса, хотя Палата въ постановленіи своемъ на сдѣланныя просителемъ на протоколѣ замѣчанія и удостовѣряетъ, что онъ выраженія свои въ отношеніи допроса свидѣтелей измѣнилъ во время преній въ смыслѣ, какъ это сдѣлано имъ въ надписи на протоколѣ, т.-е., что онъ не отказывался отъ допроса свидѣтелей; 4) хотя Палата оцѣнила внѣсудебное признаніе Грановской объ обязательности договора 9 октября 1869 года, но не придала должнаго значенія прежнему по сему договору рѣшенію своему и признанію повѣреннаго Грановскаго на судѣ объ обязательности этого договора, чѣмъ нарушена ст. 479 Уст. Гр. Суд.; 5) Палата уничтожила договоръ 9 октября 1869 г., въ силу ст. 1100 Уст. Гр. Суд., не принявъ въ соображеніе, что повѣстка объ обращеніи взысканія на домъ наслѣдниковъ Грановскихъ не была вручена Левченку до заключенія договора, чѣмъ нарушена ст. 366 Уст. Гр. Суд.; 6) неправильность примѣненія ст. 1100 Уст. Гр. Суд. не устраняется соображеніями Палаты о солидарности опекуновъ, назначаемыхъ къ одному и тому же имѣнію, такъ какъ соображенія эти не подтверждаются прямымъ указаніемъ закона (ст. 253, 262, 282, 290 Т. X ч. I) и къ данному случаю не примѣнимы, ибо Левченко одинъ былъ уполномоченъ на завѣдываніе имѣніемъ Грановскихъ въ Харьковѣ безъ вмѣшательства Киселева; 7) такъ какъ Грановская не доказала, что договоръ 9 октября 1869 г. заключенъ Левченкомъ съ цѣлью нанести ей вредъ, то, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., на Перлова не можетъ быть возложена обязанность опровергать невыгодность договора для Грановской, происшедшую помимо воли и намѣренія участвующихъ въ договорѣ лицъ, если даже допустить, что невыгодность эта Грановскою доказана.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 942 Уст. Гр. Суд.), судебный приставъ, приступая къ исполненію рѣшенія суда, сообщаетъ о томъ отвѣтчику повѣсткой. Изъ настоящаго дѣла видно, что приставъ, обративъ взысканіе на домъ наслѣдниковъ Грановскаго, извѣстилъ о томъ, изъ числа двухъ опекуновъ надъ имѣніемъ Грановскаго, только одного опекуна Киселева; другой же опекунъ, Левченко, приставомъ о предстоявшемъ исполненіи рѣшенія извѣщенъ не былъ. Судебная Палата признала, что если къ одному лицу или имуществу назначено нѣсколько опекуновъ, то обращеніе посторонняго лица къ одному изъ нихъ равносильно обращенію того лица къ опекѣ въ полномъ составѣ, и, толкуя въ этомъ смыслѣ ст. 253 Т. X ч. I, Палата пришла къ заключенію, что порядокъ, указанный въ ст. 942 Уст. Гр. Суд. относительно вручения отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, въ настоящемъ случаѣ былъ исполненъ. Но такое толкованіе ст. 253 Т. X ч. I оказывается неправильнымъ. Опекуны когда ихъ нѣсколько, представляютъ въ совокупности личность малолѣтняго и по самому существу понятія о представительствѣ составляютъ какъ бы одно лицо. Если поэтому взысканіе обращается на имущество лица, опека надъ которымъ ввѣрена нѣсколькимъ опекунамъ, объ этомъ, по точной силѣ ст. 942 Уст. Гр. Суд., должны быть извѣщены всѣ опекуны, образующіе въ совокупности своей одну опекунскую администрацію; каждый же изъ опекуновъ въ отдѣльности не можетъ въ

этомъ случаѣ, безъ участія или полномочія прочихъ сопекуновъ, представлять собою лицо отвѣтчика. Такимъ образомъ, выводъ Палаты о томъ, что вручение повѣстки объ исполненіи одному опекуну Киселеву, вслѣдствіе солидарности опекуновъ, равнозначительно извѣщенію объ этомъ исполненіи всей опеки, представляется несогласнымъ съ точнымъ разумомъ 253 ст. Т. X ч. I. Признавая посему, что за таковымъ неправильнымъ истолкованіемъ означенной статьи постановленный Палатою по настоящему дѣлу приговоръ не можетъ почитаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя засимъ въ обсужденіе остальныхъ указываемыхъ просителемъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію 253 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

18.—1877 г. января 19 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ильи Богданова, губернскаго секретаря Василія Сорокина, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Илья Богдановъ и купецъ Николай Антоновскій обратились къ Бѣжецкому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о разсмотрѣніи по совѣсти дѣла по иску Богдановымъ съ Антоновскаго 32,250 руб. Мировой Судья призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію и постановилъ взыскать съ Антоновскаго въ пользу Богданова 32,250 руб. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе опекуны надъ малолѣтнимъ крестьяниномъ Ѳеодоромъ Антоновскимъ подали въ Мировой Съѣздъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Съѣздъ нашелъ, что отъ рѣшенія Мирового Судьи страдаютъ интересы малолѣтняго Ѳеодора Антоновскаго, состоящаго также въ числѣ кредиторовъ Николая Антоновскаго, почему рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по 30 ст. Уст. Гр. Суд., вопреки требованіямъ ст. 1368 и 1397 Уст., должно быть признано недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это отмѣнить, предоставивъ сторонамъ разбираться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный Богданова, губернскій секретарь Сорокинъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 30, 190, 191, 192, 662, 795, 799, 895, 1216 и 1368 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 5 Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., ничтожнымъ вслѣдствіе жалобы опекуновъ малолѣтняго Ѳеодора Антоновскаго, интересы котораго, какъ одного изъ кредиторовъ отвѣтчика Николая Антоновскаго, Съѣздъ призналъ нарушенными рѣшеніемъ Мирового Судьи. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ (рѣш. 1868 г. № 781; 1869 г. № 547; 1872 г. № 376), что кредиторъ не въ правѣ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, коимъ присуждено взысканіе въ пользу другого кредитора съ ихъ общаго должника, доколѣ несостоятельность послѣдняго не будетъ признана установленнымъ порядкомъ. А какъ опекуны малолѣтняго Ѳеодора Антоновскаго не заявляли и не доказывали, чтобы должникъ малолѣтняго, Николай Антоновскій, былъ объявленъ несостоятельнымъ, то они не въ правѣ были просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по иску другого кредитора съ того же должника. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 30 и 1368 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кашинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

19.—1877 г. января 19 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая и коллежскаго секретаря Якова Плюсковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Титулярный совѣтникъ Петръ Плюсковъ состоялъ должнымъ коллежской секретаршѣ Надеждѣ Марковой 2000 руб. по заемному письму 1862 г. Послѣ его смерти, послѣдовавшей 5 іюля 1865 года, Маркова предъявила 6 сентября 1873 г. въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи по означенному обязательству съ наслѣдниковъ должника, братьевъ его, губернскаго секретаря Николая и коллежскаго секретаря Якова Плюсковыхъ. Отвѣтчики предъявили отводъ о неподсудности дѣла на томъ основаніи, что о взысканіи по этому заемному письму послѣдовало уже постановленіе въ Спасскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи въ 1866 г., и постановленіе это приводилось въ исполненіе, почему Маркова, въ пользу которой состоялось рѣшеніе полицейской власти, не можетъ начинать новаго иска безъ прекращенія производства полиціи по обоюдному согласію взыскателя и должника, какъ о томъ постановлено въ 67 ст. Пол. 19 октября 1865 года; такого же согласія со стороны ихъ, Плюсковыхъ, не было; въ доказательство сего Плюсковы представили копію съ доклада полицейскаго управленія 17 іюля 1866 года. По существу же иска отвѣтчики возражали, что хотя постановленіемъ Уѣзднаго Суда 27 мая 1866 г. они и утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣнію брата ихъ Петра, но лишь къ опредѣленному недвижимому имѣнію, состоящему въ селеніяхъ Острой Лукѣ и Ерофеевской слободкѣ; эти оба имѣнія еще при жизни Петра Плюскова поступили въ вѣдѣніе опеки за неплатежъ долга въ сохранную казну и затѣмъ проданы въ январѣ 1867 г. съ публичнаго торга, послѣ чего и прекратилось опекунское управленіе; затѣмъ ни доходами съ этихъ имѣній, ни оставшеюся отъ продажи суммою денегъ, ни другимъ какимъ-либо движимымъ имуществомъ ихъ брата они не воспользовались и потому не считаютъ себя обязанными отвѣчать за должника Петра Плюскова по иску Марковой. Изъ доклада полицейскаго управленія видно, что въ ономъ производилось дѣло о долгахъ Петра Плюскова разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Марковой; по предъявленіи обязательствъ Марковой Николаю и Якову Плюсковымъ, полицейское управленіе постановило: на основаніи 3 п. 313 ст. Т. X ч. 2, признать долгъ этотъ безспорнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, сообщить въ опеку о присылкѣ доходовъ на пополненіе долговъ и просить Уѣздный Судъ имѣть въ виду долги при утвержденіи наслѣдниковъ къ имѣнію умершаго Плюскова; докладъ этотъ подписанъ помощникомъ исправника и скрѣпленъ секретаремъ. Изъ удостовѣренія полицейскаго управленія 11 сентября 1873 года оказывается, что по прописанному выше докладу 1866 года производилось со стороны управленія исполненіе, но журнальнаго опредѣленія управленія по существу этого обстоятельства при дѣлѣ нѣтъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, Московская Судебная Палата относительно подсудности дѣла нашла, что хотя въ полицейскомъ управленіи и состоялся докладъ о присужденіи съ Плюсковыхъ въ пользу Марковой взысканія и по этому докладу производилось исполненіе, но журнальнаго постановленія по существу при дѣлѣ управленія не оказалось; слѣдовательно, со стороны отвѣтчиковъ осталось недоказаннымъ, что въ полиціи состоялось рѣшеніе по существу претензіи Марковой, а посему и возраженіе ихъ о неподсудности дѣла новымъ судебнымъ установленіямъ, по смыслу 63 ст. Полож. 19 октября 1865 г., не можетъ быть принято въ уваженіе. Переходя засимъ къ существу иска, Палата признала, что утвержденные, по постановленію Уѣзднаго Суда, въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Петра Плюскова, съ обязанностью уплатить его долги, отвѣтчики обязаны доказать, что они не воспользовались наслѣдствомъ послѣ ихъ брата, между тѣмъ, рядъ документовъ говоритъ совершенно противное. Такъ, объясняя въ маѣ 1866 года становому приставу, что братъ ихъ дѣлалъ по долгамъ уплаты,

отвѣтчики присовокупили, что если окажутся въ томъ какія либо расписки, то оныя ими будутъ представлены; такимъ образомъ, они положительно признали, что приняли въ свое владѣніе всѣ обязательства и документы, оставшіеся послѣ Петра Плюскова, а принятіе подобнаго движимаго имущества составляетъ фактическое вступленіе въ наслѣдство (416—419 и 1106 ст. Т. X I части). Рапортъ станового пристава 18-го іюня 1866 года удостовѣряетъ, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Яковъ Плюсковъ, проживалъ въ имѣніи, оставшемся послѣ Петра Плюскова. Изъ описи, составленной 31 декабря 1865 г. деревнямъ Острой-Луки и Ерофеевской слободки, видно, что плановъ, и межевыхъ книгъ на описанную землю не оказалось, а таковые находились, по объясненію завѣдывающаго имѣніемъ, у самого владѣльца Плюскова, живущаго въ селѣ Головцевѣ; хотя и не показано, кто изъ Плюсковыхъ, въ качествѣ владѣльца имѣнія, хранилъ у себя документы на оное, но отвѣтчики сами объяснили, что у нихъ есть нераздѣльное имѣніе въ сельцѣ Головцевѣ. Въ той же описи значится, что во время составленія оной наслѣдникъ Петра Плюскова, братъ его Николай, удовлетворилъ претензію священника Молчанова. Хотя недвижимое имѣніе въ с. Острые-Луки и Ерофеевская слободка дѣйствительно находились въ вѣдѣніи опеки еще при жизни Петра Плюскова и до самой продажи, и изъ вырученныхъ за то имѣніе денегъ отвѣтчики ничѣмъ не воспользовались, но одно это, въ виду вышеприведенныхъ фактовъ, доказывающихъ владѣніе и пользованіе Якова и Николая Плюсковыхъ имуществомъ, оставшимся послѣ наслѣдодателя, не имѣетъ никакого значенія; притомъ же по описи 31 декабря 1865 г. поступило въ продажу одно недвижимое имѣніе рѣшительно безъ всякой движимости. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, коимъ исковыя требованія Марковой удовлетворены. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Николай и Яковъ Плюсковы возражаютъ противу рѣшенія Судебной Палаты какъ по вопросу о подсудности дѣла, такъ и по существу иска. По первому предмету они указываютъ, что, на основаніи 2587, 2590, 2591 и 2593 ст. Т. II ч. I, составленіе журнальныхъ постановленій необязательно для полицейскихъ управленій, что изъ удостовѣренія полицейскаго управленія видно, что такого постановленія не оказалось, а не то, чтобы его вовсе не было составляемо; что при обстоятельствахъ настоящаго дѣла существованіе журнальнаго постановленія не имѣетъ значенія, потому что доказанное по дѣлу производство взысканія по долговому обязательству возможно было лишь при приведеніи въ исполненіе рѣшенія или опредѣленія мѣста судебнаго или полицейскаго (3 и 14 ст. Т. X ч. 2); что при разрѣшеніи дѣла въ полиціи въ пользу Марковой начатіе взысканія вновь въ Окружномъ Судѣ по односторонпему желанію взыскательницы противорѣчитъ 63, 67, 78 и 79 ст. Полож. 19 октября 1865 г., и что, въ силу 1 пун. 584 и 777 ст. Уст. Граж. Суд., Палатѣ не слѣдовало и самой принимать къ производству дѣло, подсудное Окружному Суду; изъ этого Плюсковы выводятъ, что отказъ Палаты въ принятіи заявленнаго ими отвода подъ предлогомъ непостановленія полиціею опредѣленія о взысканіи въ пользу Марковой и признаніе за истицею право возобновить взысканіе по заемному письму Петра Плюскова въ Окружномъ Судѣ нарушаетъ указанныя выше статьи закона. По существу же иска Плюсковы указываютъ на неправильность заключенія Палаты, что они утверждены наслѣдниками вообще ко всему имѣнію Петра Плюскова, тогда какъ изъ постановленія Уѣзднаго Суда 27 го мая 1866 года видно, что они утверждены въ правахъ наслѣдства къ просимому имѣнію, т.-е. къ недвижимому имѣнію въ с. Острыя Луки и Ерофеевская слободка; а такъ какъ сама Палата признала, что эти два имущества состояли въ опекѣ и что они онымъ не воспользовались, то возложеніе на нихъ обязанности доказывать, что они вообще не воспользовались какимъ либо имуществомъ Петра Плюскова, нарушаетъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо обязанность эта лежитъ на истицѣ, тѣмъ болѣе, что невозможно обязывать доказать отрицательный фактъ. Если бы Палата признала, что просители воспользовались какимъ либо наличнымъ или долговымъ имуществомъ умершаго наслѣдодателя, то могла бы признать ихъ принявшими наслѣдство и примѣнить приведенныя ею 416—419 и 1104 ст. X Т.

*

1 части; но Палата, въ нарушеніе смысла сихъ законовъ, примѣнила ихъ къ платежнымъ распискамъ, по которымъ невозможно предъявить какое либо требованіе къ постороннимъ лицамъ, или воспользоваться имуществомъ, которое могло бы принадлежать Петру Плюскову. Уплата долга священнику не доказываетъ, чтобы они не учинили отзыва о неплатежѣ долговъ умершаго брата, поколику такая уплата совершена не одновременно съ пользованіемъ выгодами наслѣдственнаго имущества и не по обязанности наслѣдничьей, а по личному произволенію; храненіе плановъ, проживаніе въ имѣніи наслѣдодателя и продажа по описи одного недвижимаго имущества также не доказываетъ, чтобы они владѣли и пользовались какимъ либо имуществомъ брата, а чтобы въ недвижимомъ имѣніи находилась какая либо движимость, того истица, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказала; такимъ образомъ, всѣ тѣ обстоятельства, которыя приведены Палатою въ доказательство принятія просителями наслѣдства, по самому свойству своему не заключаютъ признаковъ, при которыхъ, въ силу 1261 ст. X Т. I ч., можно бы было признать ихъ принявшими наслѣдство послѣ брата Петра. По нарушенію Палатою указанныхъ законовъ Плюсковы просятъ рѣшеніе ея отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію той части рѣшенія Палаты, по которой отвергнуть отводъ отвѣтчиковъ о неподсудности дѣла Окружному Суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ выводъ Палаты основанъ на томъ, что отвѣтчиками не доказано, чтобы въ полиціи состоялось рѣшеніе по существу претензіи Марковой, ибо хотя и состоялся въ полиціи докладъ о присужденіи взысканія и по докладу этому производилось исполненіе, но журнальнаго постановленія по существу не оказалось. На основаніи примѣчан. къ 25 ст. прилож. къ ст. 2509 (примѣч.) П Т. I ч. по продолж. 1863 года, дѣла по безспорнымъ частнымъ взысканіямъ вѣдаются общимъ присутствіемъ полицейскаго управленія, и, слѣдовательно, постановленія по симъ дѣламъ составляются за общимъ подписаніемъ членовъ общаго присутствія, а не за подписью одного помощника исправника, которымъ подписанъ докладъ 17-го іюля 1866 года; въ виду сего Палата имѣла правильное основаніе притти къ заключенію, что отвѣтчики не доказали, чтобы рѣшеніе по иску Марковой въ полицейскомъ управленіи состоялось, и не нарушила 2587, 2590, 2591 и 2593 ст. П Т. I ч.; одно же исполненіе по докладу, хотя бы и заключалось въ мѣрахъ взысканія долга, не означаетъ, чтобы въ полицейскомъ управленіи состоялось рѣшеніе по существу дѣла, о которомъ упоминается въ 67 стат. Положен. 19 октября 1865 года, почему для прекращенія дѣла въ полиціи и начатія онаго въ судебномъ мѣстѣ по правиламъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. не требовалось при настоящемъ положеніи дѣла взаимнаго согласія тяжущихся, а достаточно было, согласно 63 ст. Полож. 19 октября 1865 года, односторонняго требованія истицы. При такомъ положеніи дѣла Палата правильно отвергла заявленный отводъ о неподсудности дѣла Окружному Суду и не нарушила указываемыхъ Плюсковыми статей Положенія 19 октября 1865 года и 584, 777 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Переходя засимъ къ возраженіямъ Плюсковыхъ по существу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе Палаты основано не на томъ соображеніи, что отвѣтчики не доказали, чтобы они вовсе не воспользовались какимъ-либо имуществомъ умершаго брата, а на томъ положительномъ заключеніи, что рядъ представленныхъ къ дѣлу документовъ свидѣтельствуетъ о владѣніи и пользованіи Плюсковыхъ имуществомъ, оставшимся послѣ наслѣдодателя; поэтому обвиненіе Палаты въ нарушеніи 366 ст. Уст. Гражданск. Суд. неосновательно. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе Плюсковыхъ на нарушеніе Палатою смысла 416—419 и 1104 стат. X Т. I ч., ибо фактическое вступленіе просителей въ наслѣдство Палата установила не на основаніи принятія ими платежныхъ расписокъ, а на томъ основаніи, что данныя ими объясненія указываютъ принятіе ими въ свое вѣдѣніе всѣхъ обязательствъ и документовъ, оставшихся послѣ Петра Плюскова; правильность же сего вывода, основаннаго на оцѣнкѣ силы и значенія доказательствъ и составляющаго существо дѣла, не можетъ быть, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Уст., повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ, точно также,

какъ и всѣ остальныя объясненія кассаціонной жалобы, основанныя на невѣрномъ, будто, установленіи Палатою фактической стороны дѣла. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Плюсковыхъ, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1877 г. января 20 дня. *По прошенію повѣреннаго жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Кукули, присяжнаго стряпчаго Константина Эйзенберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купеческій сынъ Иванъ Демерджи въ поданномъ 31-го мая 1873 года отъ себя и по довѣренности купца Парескева Пашурова и мѣщанина Сатиро Кирчо исковомъ прошеніи объяснилъ, что во владѣніи ихъ, по законному праву, болѣе 5 лѣтъ находится Султанъ-Элинское соляное озеро, изъ котораго они добывали соль, продавали ее и распоряжались ею, какъ своею собственностію; между тѣмъ, жена почетнаго гражданина Марія Кукули, признавая владѣніе означеннымъ озеромъ принадлежащимъ ей, устранила ихъ отъ владѣнія онымъ и самовольно завладѣла добытою ими солью; посему Демерджи просилъ возстановить нарушенное Кукули безспорное владѣніе его, Пашурова, и Кирчо означеннымъ озеромъ. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, заочнымъ рѣшеніемъ 2 іюня 1873 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное Кукули владѣніе Демерджи и Кирчо соляным озеромъ. На это рѣшеніе Кукули подала 8 того же іюня отзывъ и притомъ заявила о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Уст., объяснивъ: что Султанъ-Элинское соляное озеро съ 1860 года по договору съ казною предоставлено въ 25-лѣтнее владѣніе мужа ея, почетнаго гражданина Михаила Кукули; что онъ по договору 7 іюня 1862 года принялъ къ себѣ въ товарищи для разработки соли Демерджи, Пашурова и Кирчо на 15 лѣтъ; что по условію 1 сентября 1862 года владѣніе озеромъ передано просительницѣ мужемъ ея, Кукули; что, оставаясь въ прежнихъ договорныхъ отношеніяхъ съ Демерджи, Пашуровымъ и Кирчо, она владѣніе и распоряженіе озеромъ предоставила Демерджи по данной ему довѣренности; что по рѣшенію Мирового Судьи 12 декабря 1872 года владѣніе озеромъ перешло обратно къ мужу просительницы, вслѣдствіе чего она уничтожила данную ею Демерджи довѣренность; что, такимъ образомъ, владѣніе истцовъ было не самостоятельное, а на основаніи договорныхъ отношеній и довѣренности отъ просительницы; что не можетъ быть возстановленія владѣнія тамъ, гдѣ его вовсе не было, что какъ въ исковой Демерджи сказано, что онъ съ товарищами владѣютъ озеромъ по законному праву, безъ объясненія сущности этого права, и изъ вышеизложеннаго видно, что они участвовали во владѣніи озеромъ на основаніи контрактовъ и довѣренности, то настоящій искъ возбужденъ о правѣ на владѣніе, основанномъ на формальномъ актѣ, а потому онъ не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ подтвержденіе вышеизложеннаго Кукули представила разные документы: договоры и рѣшеніе Судьи, о коихъ сказано выше, а въ томъ числѣ и увѣдомленіе Кукули отъ управляющаго акцизными сборами, что вслѣдствіе ея просьбы объ уничтоженіи довѣренности, данной ею Демерджи, и объ устраненіи его отъ всякихъ распоряженій по озеру, предписано о недозволеніи ему добывать соль и производить отпускъ оной. Затѣмъ 12 іюня 1873 года мужъ отвѣтчицы, Михаилъ Кукули, вошелъ къ Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ о вступленіи его въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицею, а равно и о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, представивъ въ доказательство несуществованія самостоятельнаго владѣнія Демерджи, Кирчо и Пашурова солянымъ озеромъ удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что чрезъ него Кукули заявляла Демерджи о неправильныхъ и несогласныхъ съ данною ему отъ нея довѣренностію дѣйствіяхъ его по управленію и распоряженію Султанъ Элинскимъ озеромъ и что Демерджи от-

вѣтилъ, что онъ довѣренность Кукули исполняетъ по возможности точно и правильно. Мировой Судья оставилъ заявленный на судѣ со стороны Кукули, какъ повѣреннаго жены своей и за себя, въ качествѣ третьяго лица, отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, а равно и другіе его отводы безъ уваженія, а ссылка на контракты, довѣренности, рѣшенія и тому подобныя письменныя доказательства, въ виду 73 ст. Уст. Граждан. Суд., не приняты при разсмотрѣніи этого дѣла, такъ какъ оно касается нарушеннаго владѣнія; затѣмъ, передопросивъ свидѣтелей подъ напоминаніемъ о присягѣ, данной ими при заочномъ разбирательствѣ, Судья нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей ясно обнаружилось, что спорное озеро 5 лѣтъ находилось въ полномъ владѣніи и пользованіи Демерджи, Кирчо и Пашурова, и лица эти распоряжались имъ, обрабатывали оное, употребляя свои капиталы на то, выволакивая и продавая добытую соль,—словомъ распоряжались какъ собственностію. Посему Судья призналъ, что Кукули вмѣшательствомъ своимъ въ распоряженія по озеру и не признавъ правъ Демерджи, Кирчо и Пашурова, нарушила право владѣнія ихъ, и опредѣлилъ: возстановить нарушенное ихъ владѣніе. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ отвѣтчицы Кукули, Исаковичемъ, который главнымъ образомъ указывалъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, объясняя, что Судья не ограничился возстановленіемъ владѣнія, но коснулся вопроса о правѣ обѣихъ сторонъ на владѣніе озеромъ и призналъ это право за истцами. Это видно изъ словъ рѣшенія Судьи, гдѣ говорится, что озеро находилось 5 л. въ полномъ владѣніи и пользованіи истцовъ; что они распоряжались имъ какъ собственностью и что Кукули нарушила права владѣнія истцовъ. А какъ права истцовъ на владѣніе озеромъ могли основываться только на формальныхъ актахъ, то Судья, коснувшись вопроса объ этихъ правахъ, а не факта владѣнія, нарушилъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе апелляторъ жаловался на отказъ Судьею въ разсмотрѣніи документовъ, которые были представляемы не въ доказательство права собственности, а только въ удостовѣреніе обязательныхъ отношеній истцовъ къ отвѣтчицѣ и собственнаго нотаріальнаго признанія первыхъ. Потомъ мужъ Кукули, въ качествѣ повѣреннаго своей жены, въ дополненіе къ апелляціонной жалобѣ представилъ удостовѣреніе акцизнаго управленія, между прочимъ, въ томъ, что спорное озеро по договору 1860 г. съ казною отдано Кукули въ 25 лѣтнее владѣніе, затѣмъ отъ него передано въ 1868 г. женѣ его Маріи, по довѣренности коей озеромъ распоряжался Демерджи, но, вслѣдствіе прошенія Маріи Кукули отъ 24 мая 1873 г. объ уничтоженіи той довѣренности, отпускъ соли изъ озера по требованіямъ Демерджи прекращенъ. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣло подсудно мировымъ установленіямъ, а по смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд. судъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ, присяжныя же показанія свидѣтелей выяснили, что Демерджи, Кирчо и Пашуровъ распоряжались озеромъ, какъ собственностію; посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Маріи Кукули, Эйзенбергъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію 4, 1 п. 31, 53, 73, 97—102, 105, 145, 177, 250, 262, 263 и 266 ст. Уст. Гр. Суд. и 2329 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Маріи Кукули, присяжнаго повѣреннаго Эндена, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принесшій настоящую кассаціонную жалобу заявляетъ въ ней большею частью о нарушеніяхъ закона, допущенныхъ, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею, объясняя, что какъ рѣшеніе Судьи утверждено Мировымъ Съѣздомъ, то и рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ по тѣмъ же нарушеніямъ закона, которыя допущены Мировымъ Судьею. Въ числѣ этихъ нарушеній проситель указываетъ: во-1-хъ) на такія, которыя имѣли мѣсто при заочномъ производствѣ; но если бы эти нарушенія дѣйствительно и были допущены, то съ принятіемъ отзыва на заочное рѣшеніе Судьи и съ возвращеніемъ дѣла въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до рѣшенія, такія нарушенія потеряли всякое значеніе, покрылись послѣдующимъ производствомъ и не могутъ быть приводимы въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по жалобѣ на послѣдовавшее потомъ другое рѣшеніе Судьи;

во-2-хъ) на такія, которыя хотя, какъ утверждаетъ проситель, допущены при розборѣ дѣла по отзыву, но которыя не были со стороны Кукули обжалованы Мировому Съѣзду и посему не могутъ быть предметомъ жалобы Правительствующему Сенату, и въ 3 хъ) на такія, о допущеніи которыхъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, такъ что ихъ должно признать ничѣмъ неподтвержденными. Но, независимо отъ сего, проситель жалуется на нарушеніе какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ 73 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ со стороны Кукули документовъ. Въ этой части жалоба повѣреннаго Кукули оказывается справедливою. Искъ Демерджи начатъ былъ имъ отъ себя и по довѣренности Пашурова и Кирчо о возстановленіи нарушеннаго Маріею Кукули владѣнія ихъ Султанъ-Эллинскимъ соляннымъ озеромъ, которое было въ ихъ владѣніи болѣе 5 лѣтъ. Отвѣтчица въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи въ числѣ возраженій противъ сего иска заявила о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, потому что истцы владѣли озеромъ не самостоятельно, а на основаніи формальныхъ актовъ, именно контракта ихъ съ мужемъ отвѣтчицы и ея довѣренности. Въ подтвержденіе сего Кукули представила разные документы, а въ томъ числѣ увѣдомленіе ея отъ управляющаго акцизными сборами отъ 23 мая 1873 года о томъ, что вслѣдствіе уничтоженія ею данной Демерджи довѣренности сдѣлано распоряженіе о недозволеніи ему добывать соль. Затѣмъ вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицею, мужъ ея представилъ удостовѣреніе нотаріуса отъ 8 декабря 1872 года о передачѣ имъ Демерджи заявленія Кукули касательно несогласныхъ съ довѣренностью дѣйствій его по распоряженію соляннымъ озеромъ, на что Демерджи далъ отвѣтъ, что онъ довѣренность Кукули исполняетъ по возможности точно и правильно. Мировой Судья не принялъ этихъ и другихъ документовъ къ разсмотрѣнію, въ виду 73 ст. Уст. Гр. Суд., потому что дѣло касается нарушеннаго владѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи повѣренный Маріи Кукули, Исаковичъ, жаловался, между прочимъ, на неразсмотрѣніе Судьею означенныхъ двухъ документовъ, объясняя, что они представлены были не въ доказательство права собственности, а только въ удостовѣреніе обязательныхъ отношеній истцовъ къ отвѣтчицѣ и собственнаго ея признанія первыхъ. Затѣмъ мужъ Маріи Кукули, въ качествѣ повѣреннаго ея, представилъ удостовѣреніе акцизнаго управленія отъ 6 іюля 1873 года, въ которомъ, между прочимъ, также упоминается о томъ, что Демерджи производилъ отпускъ соли с[illegible] озера въ качествѣ повѣреннаго Кукули. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ призналъ, что, по смыслу 73 ст. Уст. Гражд. Суд., судъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ и, также какъ и Судья, рѣшилъ дѣло на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній. Нынѣ повѣренный Кукули, жалуясь на неразсмотрѣніе Съѣздомъ упомянутыхъ выше документовъ, повторяетъ прежнія объясненія, что документы тѣ были представлены не въ доказательство права собственности, а въ удостовѣреніе фактическаго владѣнія Кукули, которая лишь предоставила довѣренностью истцамъ управленіе и распоряженіе озеромъ. Сообразивъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отказываться отъ разсмотрѣнія тѣхъ документовъ въ силу 73 ст. Устава Гражд. Судопр. Эта статья воспрещаетъ мировымъ судьямъ входить въ разсмотрѣніе только тѣхъ документовъ, которые удостовѣряютъ право собственности на недвижимое имѣніе, а по разъясненіямъ Правительствующаго Сената это запрещеніе имѣетъ тотъ смыслъ, что Мировые Судьи не въ правѣ разсматривать такихъ документовъ въ томъ случаѣ, когда они представляются стороною въ доказательство права собственности на недвижимое имѣніе; но если документы, не исключая и тѣхъ, коими укрѣпляется право на недвижимое имѣніе, представляются единственно въ доказательство лишь фактическаго владѣнія, то мировые судьи, для установленія самаго факта владѣнія, въ правѣ и, по 105 ст. Устава Гражданск. Судопр., обязаны разсматривать всѣ такіе документы (рѣш. 1872 года №№ 272, 811; 1873 года №№ 1344, 1499; 1874 года № 157 и мног. друг.). Въ данномъ дѣлѣ Кукули не утверждала, что спорное озеро принадлежитъ ей въ собственность, а

напротивъ того, въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и при дальнѣйшемъ производствѣ объясняла, что озеро принадлежитъ казнѣ; что оно было казною отдано въ 25 ти лѣтнее арендное содержаніе мужу Кукули, который для разработки соли принялъ въ товарищи истцовъ по настоящему дѣлу; что потомъ арендное это право перешло къ ней, Кукули, которая, сохранивъ прежнія отношенія къ истцамъ, дала Демерджи довѣренность на управленіе и распоряженіе озеромъ, а впослѣдствіи довѣренность эту уничтожила; что, такимъ образомъ, истцы владѣли озеромъ не самостоятельно, а по довѣренности и что посему Кукули не могла нарушить ихъ владѣнія. Если бы Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи отклоненныхъ имъ документовъ и по соображеніи другихъ обстоятельствъ дѣла, убѣдился, что эти объясненія Кукули справедливы и что Демерджи, Пашуровъ и Кирчо владѣли и распоряжались озеромъ не въ видѣ самостоятельныхъ владѣльцевъ, а лишь по довѣренности отъ Кукули, то, можетъ быть, пришелъ къ другимъ выводамъ и не призналъ бы Кукули нарушившею владѣніе Демерджи, Пашурова и Кирчо. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 73 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

21.—1877 г. января 21 дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Софіи Афендикъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена губернскаго секретаря Софія Афендикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ вдовою штабсъ-капитана Анною Бенсонъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія лѣсомъ, по нарушенію 4, 80, 162 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Афендикъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать апелляціонную жалобу, поданную повѣреннымъ отвѣтчицы Бенсонъ, Огіевскимъ, потому что Огіевскій не получилъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ нѣжинскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Афендикъ незаслуживающею уваженія. Изъ дѣла не видно, чтобы Афендикъ заявляла Съѣзду о неимѣніи повѣреннымъ Бенсонъ, Огіевскимъ, права ходатайствовать въ нѣжинскихъ мировыхъ установленіяхъ по чужимъ дѣламъ въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Афендикъ не просила Съѣздъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія принесенной Огіевскимъ апелляціонной жалобы, а, напротивъ того, возражала противъ указанныхъ въ ней доводовъ по существу дѣла. Вслѣдствіе сего въ настоящее время Афендикъ не имѣетъ права выставлять поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія принятіе апелляціи отъ лица, не имѣющаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ (рѣшенія Гражданскаго Кассац. Д та Сената 1873 г. № 211; 1874 г. № 106 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Афендикъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1877 года января 21 дня. *По прошенію купца Григорія Мозолевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Мозолевскій предъявилъ требованіе о возстановленіи его владѣнія 4 десятинами сѣнокоса, нарушеннаго княземъ Станиславомъ Четвер-

тинскимъ. Мозолевскій объяснилъ, что сѣнокосомъ онъ владѣлъ съ 1865 г. по пріобрѣтенію отъ отца отвѣтчика, князя Константина Четвертинскаго. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Мозолевскій спорнымъ сѣнокосомъ владѣлъ съ 1867 года, но не на правѣ собственности, а на правѣ аренды. Мировой Судья нашелъ, что, за признаніемъ фактическаго пользованія истца сѣнокосами съ 1867 года, отвѣтчикъ обязанъ доказать, что это пользованіе было основано не на правѣ собственности, а на договорѣ, чего отвѣтчикъ не доказалъ; что представленная къ дѣлу копія съ рѣшенія мирового посредника отъ 9 сентября 1866 года не служитъ въ пользу отвѣтчика, ибо пользованіе Мозолевскаго землею началось, какъ призналъ отвѣтчикъ, съ 1867 г., т.-е. послѣ постановленія сего рѣшенія, и что посему надлежитъ предоставить Мозолевскому пользоваться спорнымъ сѣнокосомъ. Гродненскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ: 1) что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гр. Кас. Деп. 1867 года №№ 280 и 514, истецъ долженъ былъ доказать, что онъ владѣетъ сѣнокосомъ съ 1865 года на правѣ собственности, по пріобрѣтенію, какъ выразился Мозолевскій въ исковомъ прошеніи, но онъ этого не доказалъ, а отвѣтчикъ не обязанъ опровергать доводами бездоказательное требованіе истца; во 2-хъ) что, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, отвѣтчикъ не признавалъ за истцомъ права на владѣніе на правѣ собственности (какъ это сказано въ рѣшеніи судьи), а, напротивъ, доказывалъ, что Мозолевскій пользовался сѣнокосами съ 1867 г. на правѣ арендатора, противъ чего Мозолевскій не возражалъ; въ-3) что изъ копіи рѣшенія мирового посредника оказывается, что Мозолевскій не могъ пользоваться сѣнокосомъ съ 1865 года на правѣ собственности, потому что въ 1866 году не были признаны права на этотъ сѣнокосъ мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями. Посему Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Судьи, въ искѣ Мозолевскому отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Мозолевскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующіе доводы: во-1-хъ) что Съѣздомъ нарушены 81 и 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ отвѣтчикъ сознался, что проситель владѣлъ сѣнокосомъ съ 1867 года, но не доказалъ, чтобы это владѣніе было основано не на правѣ собственности, а на правѣ аренды, и во-2-хъ) что, вопреки 4 пункту 29, 73 и 1 пун. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ, убѣдясь изъ сознанія отвѣтчика, что проситель владѣлъ сѣнокосомъ на какомъ бы то ни было правѣ, обязанъ былъ возстановить это владѣніе, а не могъ требовать доказательствъ или документовъ на право собственности, ибо разсматривать ихъ не имѣлъ права. Въ дополненіе къ жалобѣ Мозолевскій представилъ копію купчей сдѣлки, выданной ему повѣреннымъ князя Константина Четвертинскаго, княземъ Станиславомъ Четвертинскимъ, 26 августа 1865 г.

Оставляя безъ разсмотрѣнія представленный Мозолевскимъ документъ, какъ не бывшій въ виду мировыхъ установленій при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что не всякое фактическое обладаніе имуществомъ можетъ быть защищаемо искомъ о возстановленіи владѣнія по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 года № 1627; 1872 года № 556; 1874 года № 474 и друг.) по иску, предусмотрѣнному въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроиз., можетъ быть возстановлено лишь такое владѣніе, которое сопровождается присвоеніемъ имущества въ собственность того, кто владѣлъ онымъ до послѣдовавшаго нарушенія, но лицо, въ обладаніи котораго находится имущество по договору аренды и вообще по соглашенію съ собственникомъ имущества, не можетъ предъявленіемъ иска по 4 пункту 29 ст. Уст. Гр. Судопр. противъ безспорнаго собственника требовать возстановленія своего владѣнія, нарушеннаго собственникомъ; требованіе такого лица, направленное противъ собственника, должно быть заявлено въ порядкѣ, опредѣленномъ для исковъ по договорамъ и обязательствамъ. По настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ не только призналъ недоказаннымъ, чтобы истецъ владѣлъ спорнымъ участкомъ въ качествѣ собственника или его представителя, но установилъ, что истецъ не оспорилъ заявленія отвѣтчика о нахожденіи это-

го участка въ пользованіи истца лишь въ качествѣ арендатора. При отсутствіи возраженій истца противъ этого заявленія отвѣтчика нахожденіе земли въ обладаніи истца лишь въ качествѣ арендатора могло быть признано Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствомъ безспорнымъ, вслѣдствіе чего это обстоятельство могло быть положено въ основаніе рѣшенія и безъ представленія отвѣтчикомъ доказательствъ въ подтвержденіе приведеннаго его заявленія. Если же земля князя Четвертинскаго находилась только въ арендномъ пользованіи Мозолевскаго и фактическое обладаніе Мозолевскимъ этою землею не сопровождалось присвоеніемъ имъ себѣ той земли въ собственность, то по приведеннымъ выше соображеніямъ отказъ Мирового Съѣзда въ искѣ, предъявленномъ Мозолевскимъ къ князю Четвертинскому по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., представляется правильнымъ. Въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается и нарушенія 112 ст. У. Г. С., такъ какъ отвѣтчикъ призналъ нахожденіе земли лишь въ арендномъ пользованіи истца, т.-е. такое обстоятельство, которое въ виду вышеизложенныхъ соображеній не могло влечь за собою удовлетворенія иска Мозолевскаго, но отвѣтчикъ не призналъ такого владѣнія землею со стороны истца, которое могло бы быть возстановлено по иску, предъявленному по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 4 п. 29, 31 и 112 ст. Уст. Гр Суд., и принимая во вниманіе, что Съѣздъ не требовалъ представленія доказательствъ права собственности истца на землю, что Съѣздъ признавалъ нужными доказательства только владѣнія на правѣ собственности, т. е. владѣнія съ присвоеніемъ имущества въ собственность, что такое разсужденіе Съѣзда вполнѣ согласно съ указаннымъ выше значеніемъ иска о возстановленіи владѣнія и не противно ни 1 пун. 31 стат., ни 73 ст. Уст. Гр. Суд., въ которыхъ не выражено воспрещенія мировымъ установленіямъ входить въ обсужденіе вопросовъ о свойствѣ фактическаго владѣнія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Мозолевскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

23.—1877 года января 21 дня. *По прошенію отставного унтеръ-офицера Никанора Кириѣова объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Голубевъ).

Казакъ Герасимъ Лѣбъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что при продажѣ его имѣнія покупщикъ, унтеръ-офицеръ Кириновъ, обязался дать ему квартиру, кормить и одѣвать его до смерти, просилъ о возложеніи на Кринова обязанности производить ему обѣщанное содержаніе. Въ подтвержденіе иска Лѣбъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ иска не призналъ и просилъ свидѣтелей не спрашивать. Миргородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и допросивъ свидѣтелей истца, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано существованіе договора между Кириновымъ и Лѣбомъ относительно доставленія первымъ изъ нихъ послѣднему продовольствія, квартиры и одежды за оставленное за Кириновымъ на торгахъ имѣніе Лѣба; что договоръ этотъ для своей дѣйствительности не требуетъ облеченія въ письменную форму и что Кириновъ обязанъ доставлять Лѣбу квартиру съ отопленіемъ, одежду и продовольствіе. Въ кассаціонной жалобѣ Кириновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство существованія договора съ Лѣбомъ.

Разсмотрѣвъ жалобу Кринова и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями существованіе между сторонами договора, коимъ Кириновъ обязался доставлять Лѣбу продовольствіе, квартиру и одежду. Законы гражданскіе не требуютъ для подобнаго рода договоровъ письменной формы, а потому существованіе ихъ можетъ быть доказываемо, по силѣ стат. 409 Уст. Гражданск.

Суд., свидѣтельскими показаніями. Признавая посему, что допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній Съѣздъ не нарушилъ приведеннаго просителемъ закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Киринова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

24.—1876 г. декабря 2 и 1877 г. января 26 чиселъ. *По прошенію Соловьева, повѣреннаго поручика Ивана Алехина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Ольшанскій, по довѣренности несовершеннолѣтней жены купеческаго сына Анны Шраммъ, предъявилъ 3 декабря 1873 г. въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ штабсъ капитану Ивану Алехину объ изъятіи изъ его владѣнія 529 дес. 480 саж. земли и въ исковомъ прошеніи объяснилъ: по смерти брата отвѣтчика, а истицы отца, Петра Алехина, послѣдовавшей 24 марта 1871 г., осталось разное движимое и недвижимое имѣніе въ Воронежской и Курской губерніяхъ, которое по несовершеннолѣтію истицы, какъ единственной законной наслѣдницы умершаго, взято въ опекунское управленіе, хотя фактически владѣла, пользовалась и распоряжалась имъ на правѣ собственности довѣрительница его. Вслѣдъ затѣмъ Иванъ Алехинъ обратился къ бывшему надъ несовершеннолѣтнею попечителемъ мужу ея Александру Шраммъ съ предложеніемъ уступить ему за извѣстную сумму, не превышающую и $^1/_{10}$ части стоимости наслѣдства, все имѣніе покойнаго посредствомъ отреченія, а иначе грозилъ доказать по начатому въ святѣйшемъ сунодѣ, дѣлу, что Анна Шраммъ незаконнорожденная, и, такимъ образомъ, лишить ее не только отцовскаго имѣнія, но и материнскаго, такъ что все достанется ему и родственникамъ матери, Чусовымъ. По этому поводу напуганный извѣстіемъ изъ сунода и не желая потерять всего, попечитель Шраммъ, безъ участія жены своей, согласился на предложенія Алехина и, поѣхавъ въ Воронежъ, заключилъ съ нимъ условіе 22 декабря 1871 года, по которому Алехинъ за отказъ Шраммъ отъ отцовскаго наслѣдства уступилъ ей всѣ доходы съ него, движимость и урожаи, и Шраммъ тогда же подалъ въ Воронежскій Окружный Судъ заявленіе объ отреченіи. Вслѣдствіе чего Алехинъ 7 іюля 1872 года утвердился въ правахъ наслѣдства къ имѣніямъ брата и 30-го августа введенъ во владѣніе принадлежащими покойному 529 дес. 480 саж. земли, состоящей Землянскаго уѣзда, въ деревнѣ Татьяновкѣ, со всѣми находящимися на ней постройками и усадьбою. Эту сдѣлку мужа истицы съ отвѣтчикомъ Ольшанскій считаетъ недѣйствительною по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что довѣрительница его лично никакого участія въ отреченіи отъ наслѣдства не принимала; 2) что просьба объ отреченіи, поданная попечителемъ, не была результатомъ доброй воли и желанія соблюсти интересы ея, а явилась какъ послѣдствіе запугиванія и обѣщаній, и притомъ мировая сдѣлка по сему предмету съ отвѣтчикомъ совершена въ то время, когда уже не существовало условія, при которомъ было изъявлено попечителемъ Шраммъ согласія на эту сдѣлку, ибо ходатайство Алехина о незаконности рожденія Анны Шраммъ отвергнуто сунодомъ $^{10}/_{21}$ января 1872 г., а сдѣлка совершена 29 января 1872 г.; 3) что, разсматривая заявленіе объ отреченіи, Окружный Судъ 11 января 1872 г. не призналъ отреченія Шраммъ дѣйствительнымъ, а лишь занесъ его въ протоколъ, какъ заносится все происходящее на судѣ; 4) что со дня смерти отца своего довѣрительница его была полною хозяйкою въ имѣніяхъ его: дѣлала постройки, платила долги покойнаго, получала въ свою пользу доходы съ имѣнія, а что не нужно, продавала и деньги брала себѣ, такъ что ко дню сдачи деревни Татьяновки Ивану Алехину въ имѣніи никакой движимости не было, и что, наконецъ, 15 мая 1873 г. довѣрительница его утвердилась въ правахъ наслѣдства къ означенному имѣнію. Поэтому указывая, что у умершаго вотчинника Петра Алехина другихъ дѣтей, кромѣ дочери Анны, не было, какъ въ томъ свидѣтельствуетъ Нижнедѣвицкая дворянская опека, и объявляя цѣну настоящаго иска по стоимости

незаконновладѣемаго отвѣтчикомъ имѣнія въ 50000 руб., Ольшанскій просилъ признать за довѣрительницею его, какъ единственною законною наслѣдницею, исключительное и полное право собственности на имѣніе, оставшееся послѣ смерти отца его, Петра Алехина, дошедшее покойному по раздѣльному акту, совершонному въ Нижнеднѣвицкомъ Уѣздномъ Судѣ 25 января 1851 г., и состоящее Землянскаго уѣзда, въ дерев. Татьяновкѣ, въ землѣ 529 десят. 480 саж. съ постройками и усадьбою, и затѣмъ изъять означенное имѣніе изъ владѣнія Ивана Алехина и отдать оное Аннѣ Шраммъ. Алехинъ противъ иска Шраммъ возразилъ, что, по 219 ст. Т. X ч. I, достигшій 14 лѣтняго возраста можетъ самъ избрать себѣ вмѣсто опекуна попечителя, но этимъ права его и ограничиваются. Избранный попечитель надъ такимъ лицомъ дѣйствуетъ въ качествѣ опекуна, и потому отреченіе такого лица отъ наслѣдства за опекаемую, въ силу 1257 ст. Т. X ч. I, совершенно обязательно для довѣрительницы Ольшанскаго. Въ виду сего одно изъ основаній иска, заключающееся въ томъ, что сама истица, Анна Шраммъ, не участвовала въ сдѣланномъ за нее отреченіи отъ наслѣдства отца, совершенно неумѣстно. Второе основаніе иска, состоящее въ томъ, что отреченіе отъ наслѣдства состоялось влѣдствіе принужденія, также неправильно, такъ какъ самъ Шраммъ, отрекшійся отъ наслѣдства, не дѣлалъ ни въ то время, ни въ настоящее никакихъ заявленій о принужденіи его къ подачѣ въ судъ 22 декабря 1871 г. прошенія, а равно и при подтвержденіи онаго въ публичномъ засѣданіи суда 11 января 1872 года допросомъ. Изъ смысла ст. 701—704 Т. X ч. I, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 года № 785, оказывается, что свобода произвола и согласія при заключеніи договора считаются нарушенными, когда принужденіе и подлогъ доказаны. Для того, чтобы доказать существованіе подобнаго принужденія, необходимо заявить о томъ не позже 7 дней при соблюденіи извѣстныхъ и опредѣленныхъ формальностей и просить о производствѣ по такому заявленію формальнаго изслѣдованія, а засимъ уже, если окажется, что дѣйствительно принужденіе учинено, то виновный подвергается наказанію по законамъ уголовнымъ, и, какъ послѣдствіе приговора уголовнаго суда, самая сдѣлка, совершонная подъ такимъ принужденіемъ, недѣйствительна; притомъ сдѣлка попечителя Шраммъ была вызвана не угрозою поданной просьбы въ сунодъ, какъ то сплится доказать истица, а положительною выгодою, дабы по обремененіи отцовскаго имѣнія долгами, при недостаткѣ у малолѣтней денегъ, не потерять и материнскаго имѣнія. Изъ описи 17 іюля 1871 года, представленной истицею, видно, что имѣніе ея отца было оцѣнено въ 27500 рубл., а долговъ и прочихъ обязательствъ значится по описи до 30000 руб. Сверхъ того, изъ 4 пун. этого договора 22 декабря 1871 года видно, что при написаніи его стороны знали, что Анна Шраммъ была уже признана Воронежскою консисторіею и сунодомъ законнорожденною, и потому указаніе повѣреннаго истицы о томъ, что формальною мировою записью 29 января 1872 года главнымъ образомъ было поставлено ему, Алехину, въ обязанность возбужденное дѣло въ сунодѣ прекратить, а, между тѣмъ, оно, согласно указу сунода, прекращено еще 10 го января, не имѣетъ никакого значенія. Независимо отъ сего, ни въ договорѣ этомъ, ни въ мировой записи не сказано, что отреченіе поставлено въ зависимость отъ прекращенія дѣла къ извѣстному сроку. Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ доводамъ иска, а именно къ объясненію, что Судъ не постановилъ опредѣленія о признаніи отреченія, а потому оно и недѣйствительно, Алехинъ объяснилъ, что судъ въ дѣлахъ подобнаго рода удостовѣряетъ только фактъ отреченія, постановлять же опредѣленіе или рѣшеніе нѣтъ основанія, ибо ничего никто не проситъ разрѣшить, а заявляется лишь нежеланіе пользоваться правами и нести соотвѣтствующія обязанности. Это положеніе подтверждается и рѣш. Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 776. Равнымъ образомъ и доводъ истца, что отреченіе недѣйствительно, потому что прежде отреченія отрекшаяся владѣла фактически имѣніемъ, не имѣетъ мѣста въ настоящемъ положеніи дѣла, ибо споръ о семъ возбуждается не отъ третьихъ лицъ, интересы которыхъ могли-бы быть нарушены отказомъ отъ наслѣдства лица, осуществившаго свои права, а отъ самой отрекшейся Шраммъ. Посему

всѣ представленныя въ доказательство сего событія расписки, помимо ихъ неформальности, не имѣютъ никакого значенія въ семъ дѣлѣ. Что же касается до послѣдняго довода, что истица утверждена въ наслѣдствѣ въ охранительномъ судопроизводствѣ, то и сей доводъ не доказываетъ иска; опредѣленіе правъ наслѣдства, дѣлаемое въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не даетъ правъ собственности на извѣстное имущество, состоявшее уже во владѣнія другого лица, а если въ одномъ и томъ же судѣ состоялось по одному и тому же имѣнію опредѣленіе о двухъ наслѣдникахъ, то это не можетъ служить основаніемъ къ праву на искъ, а лишь вызываетъ жалобу отъ наслѣдника, утвержденнаго ранѣе нынѣшней истицы. На основаніи изложеннаго, отвергая искъ вполнѣ и считая оный недоказаннымъ (366 Уст. Гр. Суд.), Алехинъ просилъ Судъ въ искѣ семъ отказать. Дѣло по этому иску Анны Шраммъ, за отказомъ въ оном Воронежскомъ Окружнымъ Судомъ, перешло по апелляціи Шраммъ въ Харьковскую Судебную Палату. Судебная Палата нашла, что несовершеннолѣтняя Анна Шраммъ отыскиваетъ изъ владѣнія Ивана Алехина оставшееся по смерти ея отца, а отвѣтчика брата, Петра Алехина, недвижимое имѣніе, заключающееся въ 529 дес. 480 саж. земли съ усадьбою и постройками, и проситъ признать за нею право исключительной собственности на это имѣніе, какъ за единственною законною наслѣдницею умершаго. Настоящій искъ свой Анна Шраммъ основываетъ на томъ, что заявленное опредѣленнымъ къ ней попечителемъ въ лицѣ мужа ея, Шраммъ, отреченіе отъ наслѣдства, посредствомъ коего отвѣтчикъ воспользовался сказаннымъ имѣніемъ, равно и всѣ совершонныя на этотъ предметъ сдѣлки не могутъ быть признаны законными, въ виду того, что согласіе на нихъ попечителя не было добровольно, а, напротивъ, исторгнуто со стороны отвѣтчика угрозою продолжать неправильно возбужденный имъ споръ о незаконности рожденія истицы, въ чемъ, какъ оказалось впослѣдствіи, ему же было въ то время отказано Св. Сунодомъ, и притомъ отреченіе то сдѣлано безъ участія ея, Шраммъ, и заявлено, въ нарушеніе закона, послѣ осуществленія уже ею наслѣдственныхъ правъ по отыскиваемому имѣнію, такъ какъ со дня смерти наслѣдодателя, Петра Алехина, принадлежавшее ему имѣніе, независимо отъ принятія его въ завѣдываніе дворянской опеки, находилось въ фактическомъ владѣніи самой Шраммъ какъ собственницы, съ обращеніемъ получаемыхъ съ этого имѣнія доходовъ въ личную ея прибыль. Отвѣтчикъ же Алехинъ въ возраженіе противъ иска Шраммъ объясняетъ, что заключенная съ нимъ со стороны попечителя Шраммъ сдѣлка по предмету отреченія за несовершеннолѣтнюю жену его отъ наслѣдственныхъ правъ на отцовское ея имѣніе вызвана была не угрозою, а выгодами самой Анны Шраммъ, въ виду недостаточности ея средствъ для уплаты лежавшихъ на наслѣдственномъ имѣніи долговъ, и что заявленное по этому поводу попечителемъ Шраммъ, дѣйствовавшимъ на правахъ опекуна, отреченіе отъ наслѣдства вполнѣ обязательно для истицы, за силою ст. 219 и 1257 Т. X ч. I, и она не въ правѣ оспаривать его, несмотря на то, что фактически владѣла въ лицѣ своего попечителя наслѣдственнымъ имѣніемъ и что въ сдѣланномъ имъ отреченіи лично не участвовала. При этомъ отвѣтчикъ приложилъ выписку изъ метрической книги, свидѣтельствующую, что истица Анна Шраммъ родилась въ февралѣ 1856 года, слѣдовательно, въ 1871 году имѣла такой возрастъ, какой давалъ ей право только испросить себѣ попечителя на правахъ опекуна. Представленные же Анною Шраммъ въ подтвержденіе ея иска документы, не оспоренные отвѣтчикомъ, удостовѣряютъ слѣдующіе факты: 1) что смертію Петра Алехина, послѣдовавшею 24 марта 1871 г., имѣніе его, какъ видно изъ составленной ему, по распоряженію Землянской дворянской опеки, описи 17 іюля 1871 года, за несовершеннолѣтіемъ наслѣдницы, дочери умершаго, Анны Алехиной, принято въ распоряженіе опредѣленнаго къ ней попечителя на правахъ опекуна; 2) что въ томъ же 1871 году, до учрежденія попечительства и послѣ, Анна Шраммъ продавала разную движимость изъ наслѣдственнаго имѣнія, устраивала въ немъ молотильную машину, платила долги умершаго отца въ магазинъ Попова и по распискѣ Полко Стрижецкаго, въ виду чего опредѣленіемъ Воронежскаго Окружнаго Суда 18 января 1872 года была уже признана осуще-

ствившею свои наслѣдственныя права безмолвнымъ принятіемъ наслѣдства, а затѣмъ по опредѣленію того же Суда 15 мая 1873 года формально утверждена въ правахъ сказаннаго наслѣдства; 3) что двумя домашними договорами, 22 го декабря 1871 года и особою мировою сдѣлкою 29 го января 1872 года, заключенными Иваномъ Алехинымъ съ попечителемъ Шраммъ, первый обязался, между прочимъ, прекратить возбужденное имъ дѣло о незаконности рожденія истицы Анны Шраммъ и не имѣть къ ней никакихъ претензій относительно материнскаго ея наслѣдства, подъ тѣмъ условіемъ, если попечитель Шраммъ заявитъ объ отреченіи несовершеннолѣтней жены его, Анны, отъ наслѣдственныхъ правъ на отцовское ея имѣніе; 4) что споръ Алехина о невозможности рожденія племянницы его, Анны Шраммъ, оставленъ безъ послѣдствій, по опредѣленію св. сѵнода 19/28 января 1872 года, т.-е. раньше ходатайства о семъ его, Алехина; 5) что, согласно приведеннымъ договорамъ попечитель Шраммъ поданнымъ въ Воронежскій Окружный Судъ того же 22-го декабря 1871 года прошеніемъ заявилъ за несовершеннолѣтнюю жену свою, Анну Шраммъ, объ отреченіи отъ наслѣдства въ отцовскомъ ея имѣніи, объяснивъ поводомъ къ тому несоразмѣрность лежавшихъ на имѣніи долговъ, вслѣдствіе чего Судъ по опредѣленію 11-го января 1872 года составилъ лишь протоколъ о сказанномъ заявленіи, не входя въ опредѣленіе значенія заявленнаго попечителемъ отреченія за непредставленіемъ доказательствъ, что Анна Шраммъ не вступила раньше сего въ фактическое владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, и, наконецъ, 6) что, въ виду этого отреченія, отвѣтчикъ Иванъ Алехинъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ умершаго его брата, Петра Алехина, по опредѣленію того же Окружнаго Суда 7-го іюля 1872 года и затѣмъ введенъ во владѣніе онымъ 30 го августа 1872 г. При такихъ данныхъ, входя по апелляціи Шраммъ въ повѣрку правильности рѣшенія Воронежскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ ея искѣ, и принявъ въ соображеніе, согласно стат. 339 и 456 Устава Гражданск. Судопр., всѣ представленные сторонами доводы и письменные акты, Судебная Палата находитъ, что по разуму стат. 1254, 1255, 1261, 1265 и 1268 Тома X ч. I, изъясненному въ рѣшен. Гражданск. Кассаціон. Департамента 1867 года № 384, отреченіе отъ наслѣдства допускается только до осуществленія правъ наслѣдованія, осуществленіе же этого права доказывается не только вводомъ во владѣніе и передачею наслѣдственнаго имущества, но и совершеніемъ со стороны наслѣдника дѣйствій, свидѣтельствующихъ о безмолвномъ принятіи имъ наслѣдства, къ числу коихъ принадлежитъ и исполненіе лежащихъ на наслѣдствѣ обязанностей. А такъ какъ представляемые къ дѣлу документы несомнѣнно удостовѣряютъ, что оставшееся по смерти Петра Алехина имѣніе при деревнѣ Татьяновкѣ, по распоряженію Землянской дворянской опеки, принято было 17 го іюля 1871 года назначеннымъ опекою первоначально попечителемъ Ползиковымъ, какъ имѣніе не безхозяйное, а принадлежащее въ собственность несовершеннолѣтней дочери умершаго Алехина, Аннѣ, по мужу Шраммъ, которая, кромѣ сего, лично владѣла, распоряжалась и пользовалась тѣмъ имѣніемъ въ свою прибыль, со дня смерти отца, и платила за него долги, то при наличности всѣхъ требуемыхъ закономъ юридическихъ признаковъ осуществленія ею наслѣдственныхъ правъ по отыскиваемому имѣнію слѣдуетъ признать фактъ принятія ею сего имѣнія вполнѣ доказаннымъ. Съ принятіемъ же наслѣдственнаго имущества, по смыслу стат. 1255 и 1259 того же тома и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года №№ 384 и 552, Анна Шраммъ, вступивъ въ представительство умершаго отца своего по имуществу, лишила уже себя безвозвратно права отреченія отъ принятаго наслѣдства и затѣмъ могла уже уступить наслѣдственное имущество въ пользу другого наслѣдника не путемъ отреченія отъ него, а лишь однимъ изъ способовъ укрѣпленія правъ на имущество, предписанныхъ въ стат. 707 и 728 Т. X ч. I. Отсюда слѣдуетъ, что за потерею, такимъ образомъ, самою Анною Шраммъ права на отреченіе отъ наслѣдства, не могъ уже воспользоваться этимъ правомъ и опредѣленный къ ней для совѣта и защиты въ дѣлахъ попечитель, тѣмъ болѣе, что, по примѣненію къ данному случаю

какъ равносильному съ отчужденіемъ имѣнія, правилъ, предписанныхъ для опекуновъ въ ст. 275 и 277 ч. I Т. X по прод. 1863 года, указываемая отвѣтчикомъ ст. 1257 того же Тома, предоставляющая опекунамъ изъявлять за малолѣтнихъ несогласіе на принятіе наслѣдства при несоразмѣрности его съ долгами, не освобождала попечителя Шраммъ отъ обязанности испросить на предметъ заявленнаго имъ отреченія предварительно разрѣшеніе дворянской опеки, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было соблюдено. Посему и за отсутствіемъ спора со стороны отвѣтчика противъ того, что Анна Шраммъ по происхожденію ея есть единственная законная наслѣдница послѣ умершаго ея отца (ст. 1127 и 1134 ч. I Т. X), признавая искъ ея, Шраммъ, подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата при руководствѣ приведенными узаконеніями 17 марта 1876 года опредѣлила: оставшееся послѣ Петра Алехина недвижимое имѣніе признать собственностью Анны Шраммъ и вслѣдствіе сего изъять таковое изъ владѣнія Ивана Ефимова Алехина. На это рѣшеніе Соловьевъ, повѣренный Ивана Алехина, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) стат. 219 и 1257 ч. I Т. X постановленіемъ заключенія о томъ, что со стороны Анны Шраммъ было принято наслѣдство послѣ отца на основаніи такихъ непосредственныхъ, личныхъ дѣйствій Анны Шраммъ относительно этого наслѣдства, которыя, въ виду того, что она во время ихъ совершенія не имѣла еще 17 лѣтъ и, слѣдовательно, не могла ни владѣть, ни распоряжаться имѣніемъ безъ опекуна, должны быть признаны ничтожными и посему не могутъ имѣть никакого юридическаго значенія; 2) ст. 219, 275 и 277 ч. I Т. X выводомъ, что попечитель, состоящій при несовершеннолѣтнемъ, не достигшемъ 17 лѣтъ, на правахъ опекуна, не можетъ безъ разрѣшенія дворянской опеки отречься отъ наслѣдства, тогда какъ такого вывода изъ этихъ статей сдѣлать нельзя; 3) ст. 1254, 1255, 1259, 1261, 1265 и 1268 ч. I Т. X заключеніемъ, что Анна Шраммъ, разъ вступивши въ права наслѣдства, не имѣла права отречься отъ оныхъ, тогда какъ отказъ отъ пользованія какимъ-либо гражданскимъ правомъ, если нѣтъ только въ виду жалобы третьихъ лицъ, что такимъ отказомъ нарушаются ихъ права, зависитъ исключительно отъ произвола лица, которому это гражданское право принадлежитъ, въ противномъ случаѣ право это не отличалось бы отъ обязанности; 4) ст. 707 и 728 ч. I Т. X заключеніемъ, что Анна Шраммъ передала право на имѣніе отца своего Ивану Алехину, тогда какъ она этого права не передавала, а отреклась отъ онаго, Алехинъ же не принялъ имѣнія отъ Шраммъ, а получилъ такое по собственному праву; 5) ст. 477 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія возраженій противъ тѣхъ письменныхъ доказательствъ, которыя были со стороны Шраммъ представлены въ подтвержденіе вступленія во владѣніе имѣніемъ, подъ предлогомъ, что Алехинъ не оспаривалъ сихъ доказательствъ, между тѣмъ какъ изъ письменнаго отвѣта, поданнаго имъ, Соловьевымъ, по довѣренности Алехина, на исковое прошеніе Шраммъ, видно, что онъ спорилъ какъ противъ содержанія, такъ и формальной стороны этихъ письменныхъ доказательствъ. На семъ основаніи Соловьевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, которымъ искъ Анны Шраммъ о присужденіи ей оставшагося послѣ отца ея, Петра Алехина, недвижимаго имѣнія, находящагося во владѣніи брата сего послѣдняго, Ивана Алехина, признанъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, основано на томъ, что Анна Шраммъ, какъ оказывается изъ представившихся по дѣлу данныхъ, осуществила свои наслѣдственныя права на это имѣніе вступленіемъ во владѣніе онымъ; что, за такимъ осуществленіемъ наслѣдственныхъ правъ, отреченіе отъ оныхъ состоявшаго при ней, на правахъ опекуна, попечителя представляется, въ силу закона, недѣйствительнымъ и посему, какъ Анна Шраммъ могла уступить наслѣдственное имущество въ пользу другого наслѣдника не путемъ отреченія, а лишь однимъ изъ способовъ укрѣпленія правъ на хмущество, указанныхъ въ ст. 707 и 728 ч. I Т. X, то засимъ право Ивана Алехина на

это имущество, основанное на признаніи его судебнымъ мѣстомъ наслѣдникомъ, представляется, вслѣдствіе недѣйствительности отреченія ближайшей наслѣдницы Петра Алехина, ничтожнымъ. Заключеніе о томъ, что Анна Шраммъ осуществила свои наслѣдственныя права, Палата основала существенно на томъ, что опредѣленный дворянскою опекою къ Аннѣ Шраммъ попечителемъ на правахъ опекуна Ползиковъ, по распоряженію дворянской опеки, принялъ 17 іюля 1871 г. отъ полиціи это имѣніе не какъ безхозяйное, а какъ принадлежащее въ собственность наслѣдницѣ послѣ Петра Алехина, несовершеннолѣтней тогда его дочери Аннѣ Шраммъ. Одного этого обстоятельства, по закону (ст. 1261 ч. I Т. X), достаточно было для признанія, что со стороны Анны Шраммъ послѣдовало принятіе наслѣдства. Если при семъ Палата и присовокупила, что, кромѣ сего, Анна Шраммъ лично владѣла, распоряжалась и пользовалась имѣніемъ въ свою прибыль со дня смерти отца и платила за него долги, то это приведено лишь въ доказательство того, что владѣніе на правѣ собственности Анны Шраммъ имѣніемъ, начавшееся съ пріема онаго отъ полиціи, продолжалось до послѣдовавшаго отреченія отъ наслѣдства, причемъ само собою слѣдуетъ, что въ виду того, что при Аннѣ Шраммъ состояли попечителями на правахъ опекунскихъ сперва Ползиковъ, а потомъ мужъ ея Александръ Шраммъ, всѣ эти дѣйствія Анны Шраммъ по имѣнію могли происходить не иначе какъ съ дозволенія и согласія попечителя. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Соловьева, повѣреннаго Ивана Алехина, о томъ, что заключеніе Палаты о принятіи со стороны Шраммъ наслѣдства основано исключительно на непосредственныхъ, личныхъ дѣйствіяхъ Анны Шраммъ относительно наслѣдства, которыя, за несовершеннолѣтіемъ въ то время Шраммъ, не могутъ имѣть никакого юридическаго значенія, представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и построенное на такомъ невѣрномъ объясненіи утвержденіе, что такое заключеніе Палаты состоялось въ нарушеніе стат. 219 и 1257 ч. I Т. X, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ числѣ данныхъ, которыми Палата руководствовалась при постановленіи вышеозначеннаго заключенія, не упоминается, о постановленіи Воронежскаго Окружнаго Суда 18-го января 1872 года, коимъ Анна Шраммъ признана принявшею наслѣдство. Объ этомъ постановленіи Окружнаго Суда въ соображеніяхъ рѣшенія Палаты говорится только, какъ объ обстоятельствѣ, которое, въ числѣ другихъ, удостовѣряется представленными сторонами къ дѣлу доказательствами. Объясненіе Соловьева, что опредѣленіе Окружнаго Суда 18 января 1872 г. было по частной жалобѣ Алехина отмѣнено Палатою и ко времени постановленія ею настоящаго рѣшенія уже не существовало, подтверждается находящимися въ дѣлѣ данными. Но какъ Палата при обсужденіи вопроса о томъ, можетъ ли Анна Шраммъ считаться принявшею наслѣдство послѣ отца, означенному постановленію не придала никакого рѣшающаго значенія, то засимъ объясненіе Соловьева о томъ, что Палата при разрѣшеніи этого вопроса основалась, въ нарушеніе ст. 366, 456, 891—893 Уст. Гр. Суд., на сказанномъ, Палатою еще прежде отмѣненномъ, опредѣленіи Окружнаго Суда, представляется равнымъ образомъ неосновательнымъ. Вопросъ о томъ, имѣетъ ли принявшій наслѣдство право отречься отъ онаго, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣламъ Цыловыхъ съ Коняхиною и Киреевой съ Павловымъ. Въ рѣшеніяхъ по этимъ двумъ дѣламъ, напечатанныхъ въ сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 384 и 1868 года № 552, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, смыслъ ст. 1254, 1255, 1259 и 1261 ч. I Т. X тѣмъ, что отреченіе отъ наслѣдства допустимо лишь до принятія онаго, но не послѣ. Если, такимъ образомъ, принятіе наслѣдства не допускаетъ уже отреченія отъ онаго, то изъ сего никакого другого логическаго вывода сдѣлать нельзя, какъ того, что возникшее изъ такого неправильнаго отреченія отъ наслѣдства право на оное другого наслѣдника должно быть признано ничтожнымъ. Въ виду сего заключеніе Палаты о томъ, что Анна Шрамъ, принявъ однажды наслѣдство, не могла уступать таковое посредствомъ отреченія Ивану Алехину и что посему право его на оное должно быть признано недѣйствительнымъ, представляется правильнымъ и согласнымъ со ст. 1254, 1255, 1259 и 1261

X Т. ч. I и съ послѣдовавшимъ со стороны Правительствующаго Сената разъясненіемъ этихъ статей. Соловьевъ въ кассаціонной жалобѣ не приводитъ никакихъ доводовъ, которые могли бы колебать правильность этого заключенія Палаты. Онъ утверждаетъ только, что такое отреченіе при отсутствіи спора третьихъ лицъ о томъ, что оно нарушаетъ ихъ права, должно быть признано дѣйствительнымъ. Такое утвержденіе Соловьевъ основываетъ на томъ, что существенное свойство всякаго гражданскаго права заключается въ свободѣ пользоваться онымъ или нѣтъ. Это указываемое Соловьевымъ свойство гражданскаго права представляется вѣрнымъ, но въ рѣшеніи Палаты и не высказано ничего съ онымъ несогласнаго. Палата нашла только, что, съ принятіемъ наслѣдства, таковое дѣлается собственностью принявшаго и что, за силою ст. 1254, 1255, 1259 и 1261 Т. X ч. I и существованіемъ законовъ, которыми обуславливается переходъ недвижимой собственности отъ одного лица къ другому, право Ивана Алехина на оставшееся послѣ брата его имѣніе не могло возникнуть чрезъ отреченіе отъ онаго Анны Шраммъ, осуществившей уже свои наслѣдственныя права. Далѣе Соловьевъ объясняетъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 707 и 228 ч. I Т. X признала, что Анна Шраммъ передала свои права на имѣніе Ивану Алехину, тогда какъ онъ получилъ это имѣніе по собственному праву. Поводомъ къ такому указанію на нарушеніе этихъ статей закона послужило Соловьеву то, что въ рѣшеніи Палаты сказано, что Анна Шраммъ, принявъ наслѣдство, не могла путемъ отреченія уступить таковое другому. Очевидно, что этими словами Палата имѣла въ виду выразить то, что Анна Шраммъ отреченіемъ отъ наслѣдства не могла открыть Ивану Алехину право на имѣніе, и потому вышесказанное объясненіе Соловьева не заслуживаетъ уваженія. Если законъ безусловно воспрещаетъ отреченіе отъ однажды принятаго наслѣдства, то затѣмъ разсужденіе Палаты о томъ, что отреченіе отъ наслѣдства состоящаго при Аннѣ Шраммъ попечителемъ, на правахъ опекуна, мужа ея, Александра Шраммъ, представляется недѣйствительнымъ и по той причинѣ, что онъ на такое отреченіе не испросилъ разрѣшенія дворянской опеки, оказывается неимѣющимъ никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, а потому объясненіе Соловьева, что это разсужденіе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ, не требуетъ разсмотрѣнія. Въ отвѣтной бумагѣ на исковое прошеніе Анны Шраммъ Соловьевъ относительно письменныхъ доказательствъ, представленныхъ Шраммъ, въ подтвержденіе того, что она вступила во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, выразился буквально въ сихъ словахъ: „всѣ эти доказательства, помимо ихъ неформальности, не имѣютъ никакого значенія въ семъ дѣлѣ“. Такой неопредѣленный отзывъ о представленныхъ со стороны Шраммъ доказательствахъ, въ которомъ не сдѣлано никакого указанія, по какимъ обстоятельствамъ и законамъ доказательства эти не имѣютъ значенія, не могъ подлежать обсужденію Палаты, а потому жалоба Соловьева на то, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія его возраженія противъ этихъ доказательствъ, не можетъ быть признана правильною. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Соловьева, повѣреннаго Ивана Алехина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1877 года января 27-го дня. *По прошенію крестьянъ деревень Шутиловской и Зубаринской объ отмѣнѣ рѣшенія Нолинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьяне деревень Шутиловской и Зубаринской 19 апрѣля 1874 года загородили дорогу, идущую по правую сторону рѣки Ноли, на межѣ полей Шутловскаго и Зубаринскаго, къ содержимой крестьяниномъ Рудинымъ Пироговской мельницѣ. Изъ этого факта, доказаннаго и признаннаго сторонами, возникъ настоящій искъ Рудина. Искъ этотъ состоитъ въ томъ, что Рудинъ проситъ обязать жителей Шутловскихъ и Зубаринскихъ разгородить эту дорогу и уплатить убытки, происшедшіе отъ препятствія проѣзду

помольцевъ на его мельницу, по 2 руб. въ сутки, начиная съ 25 апрѣля, когда истецъ послѣ весенняго полноводія открылъ свои дѣйствія на мельницѣ, по день открытія загороженной дороги. При этомъ Рудинъ объяснилъ, что загороженною нынѣ дорогою онъ пользовался съ 1 января 1874 года, когда взялъ въ аренду Пироговскую мельницу, и что дорога эта существовала съ давнихъ лѣтъ; съ закрытіемъ же ея проѣздъ на его мельницу съ правой стороны Ноли возможенъ только черезъ другую мельницу, содержимую крестьяниномъ Иваномъ Хлюпинымъ, черезъ которую дорога на его мельницу будетъ нѣсколькими верстами дальше, и проѣзжающіе помольцы, не доѣхавъ до Пироговской мельницы, останавливаются для размола хлѣба на мельницѣ Хлюпина. Повѣренные отвѣтчиковъ, крестьяне деревень Зубаринской и Шутловской, возражали, что хотя дорогою, проходящею по ихъ полямъ на Пироговскую мельницу, и пользовался нѣсколько лѣтъ прежній содержатель той мельницы, Иванъ Хлюпинъ, но съ общаго ихъ на то согласія, по условію, заключенному ими съ Хлюпинымъ, по которому послѣдній обязался размалывать для нихъ хлѣбъ даромъ и отвѣчать за могущую случиться потраву полей, и что нынѣшій содержатель мельницы, Рудинъ, относительно права пользованія этою дорогою не хочетъ войти съ ними ни въ какія соглашенія, а потому они, считая землю, занятую дорогою, своею, въ правѣ были загородить дорогу и не признаютъ себя обязанными платить Рудину какіе бы то ни было убытки. При этомъ отвѣтчики представили и самое условіе отъ 12 апрѣля 1865 года. Свидѣтели со стороны истца показали, что дорога, идущая по межѣ полей Шутловскихъ и Зубаринскихъ, была единственная къ мельницѣ Рудина по правой сторонѣ Ноли; что когда эту дорогу загородили, то попасть теперь на мельницу хотя и можно, но для этого нужно далеко и неудобно объѣзжать. Дорога по межѣ существовала постоянно съ незапамятныхъ временъ. Когда мельницу держалъ Хлюпинъ, то хотя и онъ мололъ шутловцамъ и зубаринцамъ безъ очереди, но бралъ съ нихъ за помолъ по 1 коп. съ пуда. У Рудина теперь съ правой стороны рѣки, за неудобностью проѣзда, совсѣмъ помолу нѣтъ; когда же была дорога, то всѣ оттуда ѣздили на его мельницу и помола съ этой стороны рѣки было рубля на два въ сутки. Изъ показаній свидѣтелей со стороны отвѣтчиковъ выяснилось, что на дорогѣ, идущей по межѣ полей отвѣтчиковъ, ранѣе воротъ не было и поставлены они только лѣтъ 8 или 9 тому назадъ; до этого же времени ѣздили по межѣ тайно, черезъ сломанный огородъ. Относительно же платы за помолъ изъ 9 свидѣтелей могли дать показаніе только трое. Одинъ изъ нихъ высказалъ, что при Хлюпинѣ на Пироговской мельницѣ шутловицы и зубаринцы платили, кажется, копейкою дешевле прочихъ за пудъ и мололи свой хлѣбъ безъ очереди; другіе же двое удостовѣрили, что у Хлюпина на Пироговской мельницѣ зубаринцы мололи даромъ. Мировой Судья 2-го участка Нолинскаго округа Вятской губерніи, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ показанія сторонъ и свидѣтелей, нашелъ, что спорная дорога постоянно осуществовала; что представленное отвѣтчиками условіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго доказательства. Условіе это, по точному его смыслу, слѣдуетъ назвать договоромъ о наймѣ недвижимаго имущества, каковой, въ силу стат. 1531 и 1534 Т. X ч. I, долженъ быть явленъ къ засвидѣтельствованію и только при соблюденіи этого условія за нимъ можно признать надлежащее значеніе. Истецъ противъ этого условія возразилъ, что оно дано Хлюпинымъ не въ 1865 году, а нынче, съ цѣлью заставить его проиграть дѣло, что для Хлюпина очень выгодно, такъ какъ при несуществованіи дороги съ правой стороны рѣки Ноли на Пироговскую мельницу помольцы будутъ ѣздить на мельницу Нелюбовскую, которую содержитъ теперь Хлюпинъ. Такое возраженіе заслуживаетъ вѣроятія, и отвѣтчики онаго ничѣмъ не опровергли. Засимъ Мировой Судья признаетъ за Рудинымъ право участія частнаго въ спорной дорогѣ и находитъ, что участіе это было нарушено жителями деревень Шутловской и Зубаринской менѣе двухъ мѣсяцевъ до подачи исковаго прошенія. Такое же разрѣшеніе иска Рудина должно послѣдовать и въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго владѣнія. При разборѣ дѣла выяснилось, что Рудинъ сначала безъ всякихъ условій вла-

дѣлъ дорогою и что затѣмъ владѣніе это было самовольно нарушено отвѣтчиками, и потому оное и должно быть возстановлено, не касаясь вопроса о правѣ собственности на землю. Затѣмъ, въ силу ст. 684 X Т. I ч., убытки Рудина подлежатъ удовлетворенію; убытки эти свидѣтельскими показаніями доказаны въ количествѣ 2 руб. въ сутки. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Мировой Судья, на основаніи 5 пун. ст. 29, 81, 102, 103, 104, 129 Уст. Гражданск. Судопр. и 684 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: 1) обязать жителей деревень Шутловской и Забаринской разгородить дорогу, идущую по межѣ полей ихъ на Пироговскую мельницу, причемъ Рудинъ обязывается поставить на этой дорогѣ сейчасъ же двое воротъ, какъ было прежде, и 2) взыскать съ отвѣтчиковъ 214 рублей, разложивъ это взысканіе между ними по равной части. На это рѣшеніе повѣренные отвѣтчиковъ принесли апелляціонную жалобу, въ которой доказывали, что прямая дорога, ведущая на мельницу Рудина, есть ничто иное, какъ межа, отдѣляющая поля отвѣтчиковъ, и что ни въ какомъ случаѣ она не можетъ быть названа обще проѣзжею дорогою, какая разумѣется въ ст. 449 Т. X ч. I и 524 Т. XП ч. I Устава Пут. Сообщ. Дорога эта не значится ни въ планѣ, лѣсничаго, ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ картѣ генеральнаго межеванія; она нужна только для личныхъ выгодъ Рудина, раздѣлять которыя для нихъ необязательно. Рудинъ въ томъ случаѣ, когда бы другихъ дорогъ на его мельницу не было, могъ бы ходатайствовать объ открытіи необходимой для него дороги установленнымъ порядкомъ, на основаніи ст 450 Т. X ч. I; дорога же на мельницу Рудина существуетъ именно по лѣвую сторону рѣки Ноли. Выслушавъ объясненія представителей сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ апелляціоннымъ отзывомъ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что ст. 523 Т. XП ч. I Уст. Пут. Сообщ. выражаетъ общій о правѣ пользованія дорогами законъ, изъ коего никакими другими законами не постановлено изъятія по роду дорогъ, устроены ли онѣ по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или по волѣ владѣльцевъ земель, чрезъ кои онѣ проведены. Суду надлежало установить лишь тотъ фактъ, дѣйствительно ли истецъ пользовался правомъ прохода и проѣзда по землѣ отвѣтчиковъ и не истекъ ли опредѣленный 5 п. ст. 29 Уст. Гражд. Суд. срокъ со времени нарушенія этого права отвѣтчиками. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, собранныхъ на судѣ, открывается, что спорная дорога существовала постоянно съ незапамятныхъ временъ и что искъ по сему дѣлу предъявленъ истцомъ своевремено. На семъ основаніи, признавая рѣшеніе Судьи правильнымъ и согласнымъ съ законами и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить. Крестьяне деревень Шутловской и Зубаринской ходатайствуютъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію онымъ ст. 523 Т. XП Уст. Пуст. Сообщ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ содержанія ст. 523 Уст. Пут. Сообщ. и 434 Зак. Гражд. слѣдуетъ усмотрѣть тотъ общій смыслъ означенныхъ законовъ, что право прохода и проѣзда, какъ общее свободное пользованіе всѣхъ и каждаго безъ исключенія, предоставляется закономъ, по праву участія общаго, лишь по дорогамъ, учрежденнымъ въ государствѣ, т. е. предоставленнымъ въ общественное пользованіе, или правительствомъ, устроившимъ таковыя по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или частными владѣльцами, по ихъ волѣ устроившими оныя. Между тѣмъ, отвѣтчики по настоящему дѣлу указывали, что спорная дорога пролегаетъ по межѣ ихъ полей, гдѣ нѣтъ учрежденной дороги; что они сами дороги тамъ не устраивали и лишь дозволяли проѣздъ по этой межѣ прежнему арендатору мельницы за извѣстное вознагражденіе. Съѣздъ, не установивши въ рѣшеніи своемъ противнаго сему и не признавши спорной дороги предоставленною въ общественное пользованіе правительствомъ или отвѣтчиками, по землямъ коихъ она проходитъ, не имѣлъ засимъ основанія, ссылаясь на ст. 523 Т. XП, признать исковое требованіе правильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію онымъ ст. 523

Т. XII Уст. пут. сообщ., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Уржумскій Мировой Съѣздъ.

26.—1876 года января 27 дня. *По прошеніямъ повѣреннаго коллежскаго ассесора Ивана Илимова, присяжнаго повѣреннаго Александра Языкова, и присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника, титулярнаго совѣтника Григорія Пахитонова, присяжнаго повѣреннаго Замарина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

На основаніи договоровъ съ строителями Тамбовско-Саратовской жел. дор. надвор. совѣтникъ Иванъ Рогалевъ принялъ на себя порядокъ сооруженія нѣкоторыхъ работъ на означенной дорогѣ. Конкурсное управленіе по дѣламъ пришедшаго въ несостоятельность Рогалева въ исковомъ прошеніи Окружному Суду объяснило, что строители дороги сдѣлали на Рогалева начетъ въ суммѣ 516,410 руб. 82 коп., въ счетъ этой суммы зачли залоги Рогалева на 93,175 руб. и предъявили въ конкурсъ претензію къ Рогалеву въ остальной суммѣ 423.235 руб. 82 коп. Конкурсъ по разборѣ этой претензіи призналъ требованіе на сумму 176,348 руб. 5 коп. предлежащимъ судебному разсмотрѣнію, въ остальной же суммѣ исключилъ претензію изъ счета долговъ; но строители не начинаютъ дѣла судебнымъ порядкомъ, а конкурсъ лишенъ возможности провѣрить правильность учрежденія строителями залоговъ, по несоставленію строителями расчета по порядку Рогалева; поэтому конкурсное управленіе просило понудить строителей, поручика Александра Лукашевича, коллежскаго ассесора Ивана Илимова, администрацію торговаго дома „Григорія Гладина сыновья“ и титулярнаго совѣтника Григорія Пахитонова дать конкурсному управленію обстоятельный и подробный расчетъ, сколько денегъ получено строителями отъ Рогалева и Рогалевымъ отъ строителей, на какомъ основаніи зачтены залоги Рогалева и вообще выполнены-ли контрагентами другъ предъ другомъ обязательства, принятыя въ означенныхъ договорахъ; требованіе свое конкурсное управленіе основывало на 1973—1976 ст. X Т. I ч., на 896 ст. Уст. Граж. Суд. и на силѣ договоровъ. Во время производства сего дѣла одинъ изъ отвѣтчиковъ, Пахитоновъ, былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, съ назначеніемъ по дѣламъ его присяжнымъ попечителемъ присяжнаго повѣреннаго Замарина. Дѣло это по апелляціи истца доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, между прочимъ, нашла, что возраженіе отвѣтчиковъ, основаное на томъ, что истецъ не имѣетъ права требовать расчета, такъ какъ самый подрядъ былъ заключенъ не съ казною, а съ частными лицами, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: хотя дѣйствительно 1973—1976 ст. X Т. I части, установляющія веденіе и выдачу подрядчикомъ разсчета по исполненію подряда, относятся собственно къ подрядамъ казны съ частными лицами, и въ узаконеніяхъ, касающихся подрядовъ между частными лицами (1738—1745 стат. Т. X ч. I), прямого постановленія о выдачѣ подрядчикамъ общаго расчета не содержится, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы при договорахъ частныхъ лицъ о порядкѣ такой расчетъ не долженъ былъ быть выдаваемъ; а въ виду необходимости составленія съ подрядчикомъ расчета по каждому сколько либо сложному подряду, обуславливаемой самымъ свойствомъ предмета, такое отсутствіе въ семъ случаѣ положительнаго закона означаетъ только то, что въ отношеніи порядковъ казенныхъ общее правило о выдачѣ подрядчику расчета, какъ прямого послѣдствія подряда, съ точностью выражено въ законодательствѣ, тогда какъ въ отношеніи подрядовъ частныхъ лицъ правило это не нашло себѣ полнаго выясненія. Поэтому, руководствуясь 9 ст. Уст. Гражданск. Судопр., Палата признаетъ, что общій расчетъ по исполненію подряда можетъ быть выданъ и при подрядахъ между частными лицами; что судъ для оказанія судебной защиты, въ виду стат. 693 Тома X части 1 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть лишенъ права постановить рѣшеніе объ обязаніи контрагента по подряду представить расчетъ и что при этомъ, очевидно, не требуется только соблюденія тѣхъ спеціальныхъ, до

казны только относящихся и формальныхъ условій, которыя постановлены въ дѣлахъ съ казною; но расчетъ по приговору суда въ дѣлахъ о сложныхъ подрядахъ между частными лицами при доказанномъ уклоненіи отъ составленія онаго одной изъ договорившихся сторонъ, и особливо при удержаніи ею денегъ, принадлежащихъ другой сторонѣ, можетъ быть представленъ въ предѣлахъ, указанныхъ для представленія отчета, который и въ самомъ законѣ (900 ст. Уст. Гражд. Судопр.) находитъ себѣ наименованіе „расчета“. Въ настоящемъ случаѣ требованіе истца о дачѣ строителями расчета представляется тѣмъ болѣе уважительнымъ, что по заявленію обѣихъ сторонъ, строителями удержанъ залогъ Рогалева на сумму 93175 руб. безъ утвержденія правильности такого удержанія силою судебнаго рѣшенія; независимо того, что условіями договоровъ безусловнаго права на счетъ залоговъ строителямъ не предоставлено, удержаніе это противорѣчитъ не только смыслу 1677 ст. Т. X ч. I объ исполненіи обязательствъ, обезпеченныхъ залогомъ движимаго имущества, но и основному правилу закона о невозможности отказа или отреченія отъ судебной защиты (691, 693 ст. X Тома I ч.). Между тѣмъ, при настоящемъ невыясненномъ положеніи подряднаго дѣла Рогалева съ строителями и въ виду вышеуказаннаго смысла законоположеній о подрядахъ, требованіе возврата залога было бы преждевременно и могло бы быть по существу своему неосновательно; слѣдовательно, при отсутствіи основаній къ возложенію на представителя Рогалева обязанности предъявить къ строителямъ какое-либо взысканіе и при уклоненіи сихъ послѣднихъ отъ заявленія судебнымъ порядкомъ такихъ требованій, единственнымъ правильнымъ исходомъ подрядныхъ между сторонами отношеній оказывается требуемый истцомъ общій по подряду расчетъ, къ каковому отвѣтчики, какъ принявшіе постройки Рогалева и воспользовавшіеся произведенными имъ работами, и должны быть присуждены. На этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ Судебная Палата признала отвѣтчиковъ Лукашевича, Илимова, администрацію торговаго дома „Григорія Гладина сыновья“ и Пахитонова, а въ лицѣ послѣдняго—присяжнаго попечителя или конкурсное управленіе обязанными дать требуемый конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Рогалева расчетъ. Въ принесенныхъ кассаціонныхъ жалобахъ присяжный повѣренный Языковъ, по довѣренности Илимова, и присяжный повѣренный Замаринъ, въ качествѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ Пахитонова, просятъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, которое нарушаетъ 1973—1976, 1738—1745 ст. X Тома I части тѣмъ, что Палата разрѣшила дѣло не силою того закона, которымъ ограждается исполненіе договоровъ подряда между частными лицами, примѣнила къ дѣлу лишь одну часть законоположеній о подрядахъ съ казною, признавъ остальныя къ дѣлу неотносящимися, и установила особый юридическій признакъ—сложность подряда, указывающій, по мнѣнію Палаты, на недостаточность законовъ о подрядахъ между частными лицами; Палата, по объясненію просителей, также неправильно приравниваетъ расчетъ по подряду къ отчету, предусматриваемому 896 ст. Уст. Гр. Суд., какъ будто отвѣтчики управляли имѣніемъ Рогалева. Языковъ и Замаринъ находятъ неосновательнымъ и соображеніе Палаты, касающееся удержанія отвѣтчиками залоговъ Рогалева; соображенія эти могли лишь служить основаніемъ къ требованію возвращенія неправильно удержанныхъ, будто бы, строителями суммъ, но не могутъ относиться къ праву конкурснаго управленія по дѣламъ Рогалева требовать отъ отвѣтчиковъ отчета или расчета; притомъ-же споръ между сторонами шелъ только объ обязанности представить расчетъ, но никакого спора о неправильности удержанія денегъ, принадлежащихъ конкурсу, не производилось, и, вдавшись въ эти обсужденія, Палата допустила фактическія ошибки и нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Рогалева, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы присяжнаго попечителя Замарина по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1876 года по дѣлу Сараченкова и графини Инконтри, Правительству-

ющій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Палаты установлено то общее правило, что во всякомъ сколько-нибудь сложномъ порядкѣ по самому свойству предмета можетъ быть выданъ подрядчику общій расчетъ, который является прямымъ послѣдствіемъ подряда; отсутствіе въ законоположеніяхъ о подрядахъ между частными лицами яснаго указанія на такое общее правило Палата объясняетъ неполнотою закона и признаетъ, что означенное общее правило выражено положительно въ законахъ, относящихся до подрядовъ частныхъ лицъ съ казною. Подобное мнѣніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ; общее правило, относящееся до всякаго рода договоровъ, выражено въ 1528 и 1530 ст. Т. X ч. I и заключается въ томъ, что договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, которымъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя; это же правило въ отношеніи договоровъ о подрядахъ и поставкахъ, заключены-ли они между сдними частными лицами или между сими послѣдними и казною, сохраняютъ вполнѣ свою силу, какъ видно изъ ст. 1741, 1742, 1806, 1807 тѣхъ же Зак. Гражд.; слѣдовательно, для договорившихся сторонъ возникаютъ лишь тѣ права и обязанности, которыя выражены съ ихъ взаимнаго согласія въ договорѣ. На основаніи этого общаго начала, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (570 ст. Т. X ч. I), причемъ договоръ долженъ быть исполняемъ по точному онаго разуму и съ изъясненіемъ по словесному смыслу (ст. 1536 и 1538), точно также и договоръ подряда исполняется согласно условіямъ договора (ст. 1744, 1943, 1944, 1947). Изложенныя правила закона показываютъ, что при исполненіи договоровъ о подрядѣ слѣдуетъ руководствоваться въ точности условіями договора, а не большею или меньшею сложностью подряда, и что обязанность выдавать подрядчику расчетъ по окончаніи подряда не составляетъ непремѣннаго послѣдствія договора, буде стороны не предусмотрѣли такой обязанности въ самомъ договорѣ. Затѣмъ правило объ обязательной выдачѣ расчета установлено закономъ лишь для подрядовъ между казною и частными лицами (ст. 1973—1976), и такое особенное правило не можетъ считаться правиломъ общимъ, присущимъ всякаго рода подрядамъ по самому предмету договора, ибо выполненіе сего правила съ одной стороны обусловлено веденіемъ казенными мѣстами и лицами особыхъ расчетныхъ тетрадей, къ чему законъ не обязываетъ частныхъ лицъ, а съ другой—имѣетъ послѣдствіемъ право контрагента жаловаться на расчетъ по начальству, съ потерею уже въ семъ случаѣ права предъявить искъ судебнымъ порядкомъ (1302—1304 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), каковыхъ закономъ установленныхъ послѣдствій исполненіе договора подряда между частными лицами не имѣетъ. На этомъ основаніи Палата въ договорахъ Рогалева съ строителями Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги могла при ихъ изъясненіи усмотрѣть условіе о выдачѣ подрядчику расчета, но не имѣла законнаго основанія признавать обязанность эту присущею всѣмъ вообще договорамъ подряда безъ яснаго нарушенія точнаго смысла 1741, 1742 и 1976 ст. Т. X ч. I. Но подобное нарушеніе смысла закона не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить достаточнымъ основаніемъ для отмѣны рѣшенія Палаты, которая, разсмотрѣвъ въ совокупности обстоятельства дѣла и взаимныя пререканія сторонъ по исполненію подряда, пришла къ заключенію, что единственнымъ правильнымъ исходомъ подрядныхъ между сторонами отношеній оказывается требуемый истцомъ общій по подряду расчетъ; этотъ выводъ, сдѣланный изъ фактовъ дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и судебное мѣсто не можетъ быть лишено права обязать одну изъ сторонъ къ представленію расчета, признавая это средство единственнымъ способомъ для разъясненія отношеній контрагентовъ по исполненію договора. Такое право суда имѣетъ тѣмъ болѣе примѣненія къ настоящему дѣлу, по которому Палата установила, что въ рукахъ отвѣтчиковъ остались принадлежащіе несостоятельному Рогалеву залоги, право удержанія которыхъ еще не утверждено судебнымъ рѣшеніемъ; по закону же (1887, 1888, 1891 и 1931 ст. XI Т.) къ составу конкурсной

массы принадлежитъ и имущество несостоятельнаго, находящееся у третьихъ лицъ, на которое силою публикаціи о несостоятельности налагается арестъ и запрещеніе и которое поступаетъ въ завѣдываніе конкурснаго управленія наравнѣ съ наличнымъ имуществомъ; въ силу сего конкурсное управленіе, не имѣя свѣдѣній о правильности удержанія отвѣтчиками означенныхъ залоговъ Рогалева, могло искать въ расчетѣ по подряду Рогалева уясненія степени правъ массы на означенное имущество и причинъ удержанія онаго отвѣтчиками; признавая же невозможнымъ выяснить инымъ путемъ подрядныя отношенія сторонъ, въ зависимости отъ которыхъ находится и вопросъ о залогахъ, Палата не можетъ быть лишена права обязать одну изъ сторонъ къ представленію расчета и тѣмъ предоставить конкурсному управленію возможность исполнить лежащія на немъ обязанности по разысканію имущества несостоятельнаго должника. Произнавая, такимъ образомъ, возможнымъ обязать отвѣтчиковъ къ представленію общаго расчета, Палата не нарушила и 896 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, примѣнивъ къ дѣлу порядокъ, въ этомъ законѣ указанный, такъ какъ подъ управленіемъ дѣлами и имуществомъ не можетъ разумѣться одно лишь одостороннее завѣдываніе чужимъ имѣніемъ въ качествѣ управляющаго или повѣреннаго; взаимныя договорныя отношенія, возникающія изъ договора подряда, не исключаютъ возможности условнаго распоряженія лица подрядившаго имуществомъ подряженнаго, что можетъ выражаться, какъ и въ настоящемъ случаѣ, удержаніемъ залоговъ по окончаніи подрядныхъ отношеній. При этомъ Палата не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., коснувшись удержанія отвѣтчиками залоговъ истца, ибо на это указывалъ истецъ, какъ на одинъ изъ поводовъ его искового требованія; Палата не могла допустить и фактическихъ ошибокъ относительно размѣра залога, удержаннаго отвѣтчиками, и относительно того, составляли ли 93,175 руб. залоговыя деньги, или сумма эта была уступлена строителямъ взамѣнъ задаточныхъ денегъ, ибо Палата не разрѣшила вопроса о залогѣ въ существѣ, а усмотрѣла лишь изъ обстоятельствъ дѣла, что была удержанная строителями сумма денегъ, правильность удержанія которой безъ представленія общаго расчета не можетъ, по мнѣнію Палаты, быть опредѣлена. По всѣмъ объясненнымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Илимова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а жалобу присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго Пахитонова оставить безъ разсмотрѣнія.

27.—1877 г. января 27-го дня. *По прошенію купца Николая Донинова объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Дониновъ въ просьбѣ, поданной 17 мая 1875 г. Мировому Судьѣ 1 участка Рославльскаго округа, объяснилъ, что, имѣя иски съ Бырдиной по закладной въ 2300 руб. и по отдѣльной распискѣ въ 250 руб., они по общему согласію предоставили разобрать дѣло это по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ 1 участка Бѣжецкаго округа, который рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 19 января 1875 года, опредѣлилъ взыскать съ Бырдиной въ пользу Донинова долга по закладной и отдѣльной распискѣ, всего 2550 руб. Посему Дониновъ просилъ присудить ему вознагражденіе по таксѣ за веденіе упомянутаго дѣла въ размѣрѣ 170 руб. и проценты по распискѣ на сумму 250 руб. съ 19 января 1875 г. по день уплаты долга. По выслушаніи объясненій сторонъ и по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, Мировой Судья нашелъ, что требованіе купца Донинова о присужденіи ему вознагражденія по таксѣ въ размѣрѣ 170 руб., а также процентовъ по распискѣ, бывшей въ разсмотрѣніи, вытекаетъ изъ дѣла, разобраннаго по совѣсти Мировымъ Судьею 1 участка Бѣжецкаго округа по предмету взысканія Дониновымъ съ Бырдиной долга въ 2550 руб., а такъ какъ дѣла, рѣшаемыя по совѣсти, изъяты изъ общаго порядка судопроизводства гражданскихъ дѣлъ, рѣшаемыхъ по закону, то

къ нимъ не можетъ быть примѣненъ законъ, предоставляющій сторонамъ право искать судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Посему, находя искъ Донинова неосновательнымъ, Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ купцу Николаю Донинову отказать. Рославльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Купецъ Дониновъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд. вовсе не говорится объ изъятіи дѣлъ, рѣшаемыхъ по 30 ст., отъ взысканія за веденіе дѣла и въ особенности, когда не предоставлено право на взысканіе состоявшимся рѣшеніемъ; напротивъ того, ст. 867 ясно говоритъ, что взысканіе со стороны обвиненной въ пользу оправданной опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, а ст. 868 Уст. обязываетъ тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, по требованію противной стороны, возвратить судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла; 2) Съѣздъ неправильно нашелъ, что, за непредоставленіемъ отыскивать убытки и судебныя издержки, таковой предметъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска; оправданная сторона можетъ искать судебныя издержки въ указанный 921 ст. срокъ, хотя бы право на взысканіе оныхъ и не было предоставлено ей въ состоявшемся по существу дѣла рѣшеніи суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: принятое въ настоящемъ дѣлѣ мировыми судебными установленіями въ основаніе къ отказу просителю Донинову въ присужденіи ему судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ соображеніе, заключающееся въ томъ, что рѣшеніе состоялось по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано правильнымъ. На точномъ основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ такого закона, въ силу коего дѣла, рѣшенныя на основаніи ст. 30 Уст. Граж. Суд., были бы изъяты отъ дѣйствія правила, въ приведенной 868 ст. изложеннаго,—напротивъ того, на основаніи ст. 7 Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, вознагражденіе за веденіе дѣла въ третейскомъ судѣ полагается какъ за ходатайство въ первой инстанціи. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное купцомъ Дониновымъ рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 868 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

28.—1877 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна Еловицкихъ, коллежскаго регистратора Фортуната Любенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Алтеръ Маметъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Ольгопольскаго округа, объяснилъ, что по заключенному имъ съ уполномоченнымъ Бештанковской экономіи контракту онъ получилъ въ арендное содержаніе принадлежащую наслѣдникамъ Еловицкимъ мельницу, съ обязательствомъ вносить ежегодную арендную плату въ 4 срока за 3 мѣсяца впередъ; что, согласно этому условію, отъ 1 января 1875 года представилъ управляющему имѣніемъ Еловицкихъ, Любенскому, слѣдующую за 3 мѣсяца арендную плату, но отъ принятія таковой Любенскій отказался; почему онъ, Маметъ, внесъ эти деньги становому приставу и получилъ отъ него въ томъ квитанцію, а, между тѣмъ, Любенскій не допускаетъ его до пользованія мельницей, почему Маметъ и просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное владѣніе его вышеозначенной оброчной статьей. Повѣренный опекуна Еловицкихъ, Любенскій, въ свою очередь предъявилъ къ

Мамету отъ имени своего довѣрителя встрѣчный искъ въ 520 рублей за разстройство мельницы и заявилъ, что заключенный съ Маметомъ контрактъ уничтоженъ, вслѣдствіе неуплаты въ установленный срокъ арендныхъ денегъ. Разобравъ дѣло и признавая, что въ условіи о наймѣ мельницы не выражено, чтобы разстройство оной арендаторомъ уничтожало контрактъ, что поэтому вопросъ о продолженіи найма и вопросъ о разстройствѣ мельницы не имѣютъ между собою тѣсной связи и что, слѣдовательно, искъ Любенскаго можетъ быть особо разрѣшенъ общими судебными установленіями, и имѣя въ виду, что объясненіе Мамета о взносѣ арендной платы Любенскому подтверждается квитанціей пристава 3 стана отъ 1 января 1875 года, что Мамету не было расчета вносить деньги приставу, если бы управляющій имѣніемъ принялъ ихъ самъ, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить владѣніе Мамета мельницею. Это рѣшеніе утверждено и Ольгопольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, причемъ Съѣздъ присовокупилъ: возстановить арендное владѣніе Алтера Мамета волядынскою мельницею, принадлежащею наслѣдникамъ Еловицкихъ. Принося на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, Любенскій проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить, по нарушенію Съѣздомъ 29, 31, 39, 79 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 и 2055 ст. Т. X ч. I Свод. Зак., каковыя нарушенія проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ быть предъявляемы, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., только такимъ лицомъ, которое владѣло имуществомъ на правахъ собственника, а потому въ данномъ случаѣ искъ Мамета, какъ арендатора, не подлежалъ удовлетворенію; 2) вслѣдствіе предъявленнаго просителемъ встрѣчнаго иска, возбужденное Маметомъ дѣло сводится на вопросъ объ уничтоженіи контракта, по которому общая сумма платежей превышаетъ 800 руб. и изъемлетъ, такимъ образомъ, дѣло изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій; 3) Съѣздомъ принята за доказательство взноса денегъ арендаторомъ квитанція станового пристава, тогда какъ, на основаніи 2055 ст. Т. X ч. I, подобные взносы, за непринятіемъ ихъ контрагентомъ, производятся въ подлежащее судебное мѣсто.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) истецъ въ своемъ прошеніи и мировыя установленія въ своихъ рѣшеніяхъ употребили дѣйствительно выраженіе: „возстановить нарушенное аредное владѣніе“; но такъ какъ сущность предъявленнаго Маметомъ иска заключалась въ томъ, имѣли ли отвѣтчики право устранить истца отъ владѣнія арендуемой имъ мельницы, на основаніи доказываемаго ими нарушенія съ его стороны условій контракта неуплатою въ срокъ арендныхъ денегъ, и Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло именно въ этомъ смыслѣ, обязавъ отвѣтчиковъ возвратить мельницу Мамету въ точное исполненіе договора, то, очевидно, онъ рѣшилъ дѣло не на основаніи 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судоп., а потому и употребленное въ рѣшеніи Съѣзда выраженіе: „возстановить арендное владѣніе“ вовсе не означаетъ, что судъ разсматривалъ дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ понимаетъ его законъ въ вышеприведенной ст. Устава Гр. Судопр.; 2) сужденіе о томъ, имѣетъ ли первоначальный искъ тѣсную связь со встрѣчнымъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу и, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціонной инстанціи не подлежитъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 г. № 1549; 1874 г. № 168 и друг.), а, слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о томъ, что встрѣчный искъ Любенскаго, предъявленный имъ съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла, не имѣетъ тѣсной связи съ искомъ Мамета, не можетъ быть повѣряемо Правительствующимъ Сенатомъ; 3) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣдній указываемый просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣш. 1874 года № 684 по дѣлу Панфилова съ Берхманомъ), что 2055 ст. X Т. I ч. предоставляетъ должнику, если онъ, за отсутствіемъ заимодавца или по другимъ обстоятельствамъ, не можетъ произвести ему платежа, внести занятую сумму съ наступленіемъ срока въ судебное мѣсто; подобный взносъ ограждаетъ должника отъ отвѣтственности за промедленіе платежа, но изъ содержанія этого закона нельзя вывести заключенія, чтобы должникъ, не воспользовавшійся

предоставленнымъ ему правомъ внести сумму въ судебное мѣсто, подлежалъ непремѣнному платежу неустойки по иску заимодавца и лишался права доказывать уклоненіе заимодавца отъ полученія предлагавшагося ему въ срокъ платежа,—напротивъ, по содержанію ст. 2055 Т. X ч. I, слѣдуетъ признать, что она имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда лицо, обязанное платежемъ, не можетъ произвести платежа самому кредитору, за отсутствіемъ, или по другому обстоятельству, которое препятствуетъ всякому сношенію между договорившимися сторонами, независимо отъ ихъ воли, и вовсе не касается тѣхъ случаевъ, когда должникъ могъ отыскать кредитора въ день срока и уплатить ему должную сумму, но кредиторъ отъ принятія платежа отказался. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя установленія имѣли право принять за доказательство расписку 1 января 1875 г. и, по соображеніи ея съ обстоятельствами дѣла и объясненіями сторонъ, притти къ выводу, что управляющій Любенскій уклонялся отъ принятіи денегъ отъ Мамета, каковой выводъ, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Любенскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1877 года января 28 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Дьякова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Коллежскій регистраторъ Тушовъ заявилъ Мировому Судьѣ 1 участка Балашовскаго округа, что онъ нашелъ на лѣстницѣ полицейскаго управленія 448 руб., о чемъ тотчасъ объявилъ двумъ полицейскимъ надзирателямъ, и что по справкѣ эти деньги оказались принадлежащими мѣщанину Ивану Дьякову, у котораго онѣ были украдены крестьяниномъ Алпатовымъ и брошены имъ на лѣстницѣ въ то время, какъ Алпатова вели въ полицейское управленіе для обыска; желая воспользоваться узаконеннымъ вознагражденіемъ, Тушовъ просилъ Мирового Судью присудить ему съ Дьякова 1/3 часть найденной суммы. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что деньги были не потеряны, а украдены, и что вознагражденіе по закону полагается только за обрѣтеніе вещей потерянныхъ, на основаніи чего и отказался отъ уплаты Тушову 1/3 части найденныхъ денегъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Дьякова въ пользу Тушова 149 руб. 33 коп. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобѣ отвѣтчика, Балашовскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Принеся на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, Дьяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить на томъ основаніи, что, согласно 538 и 539 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. и рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1869 года № 562 и 1870 г. № 11, находчикъ тогда только можетъ требовать вознагражденія. когда хозяинъ найденной вещи неизвѣстенъ и вещь имъ потеряна, въ данномъ же случаѣ деньги были украдены, а потому Тушовъ, по мнѣнію просителя, и не имѣлъ права на полученіе третьей части; въ подтвержденіе такого вывода проситель ссылается на 2 ст. Прав. о дѣйств. полиціи (прил. къ ст. 539 Т. X ч. I Свод. Зак. примѣч. 2), согласно которой найденныя воровскія вещи обращаются въ приказъ общественнаго призрѣнія, буде, по учиненіи о нихъ публикацій, хозяева не явятся, изъ чего проситель заключаетъ, что нашедшему краденыя вещи законъ ни въ какомъ случаѣ вознагражденія не полагаетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ совокупнаго смысла 538 и 539 ст. Тома X ч. I Свод. Зак. Гражд. видно, что для понятія находки необходимо, чтобы найденная вещь хозяиномъ оной была потеряна, т.-е. чтобы вещь изъ обладанія хозяина выбыла вслѣдствіе его небрежности или неосторожности. Очевидно, что вещь не можетъ считаться потерянною ея хозяиномъ въ томъ случаѣ, когда она у него украдена, что подтверждается, какъ справедливо указываетъ и проситель, примѣч. 2 къ ст. 539 Тома X части 1-й. Посему и

принимая во вниманіе, что Съѣздъ не отвергаетъ того обстоятельства, что деньги у Дьякова были украдены Алпатовымъ и брошены послѣднимъ на лѣстницѣ полицейскаго управленія, гдѣ и подняты потомъ Тушовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ положеніи дѣла Балашовскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать Тушова имѣющимъ право на полученіе вознагражденія за означенныя деньги, какъ за находку, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 538 и 539 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ.

30.—1877 года февраля 3 дня. *По прошенію купеческой жены Анны Трегубовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи протоіереемъ Лукою Ефремовымъ съ купчихи Анны Елиной, нынѣ по мужу Трегубовой, по тремъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ въ 1866 г.: одно 16 августа въ займѣ 1000 р., срокомъ на годъ, другое 25 августа въ займѣ 100 руб., срокомъ на годъ, а третье 27 августа въ займѣ 300 р., срокомъ по 29 августа 1867 г. Первыя два заемныхъ письма подписаны такимъ образомъ: „къ сему заемному письму московская купчиха вдова Анна Васильевна Елина руку приложила", а послѣднее такимъ образомъ: „Анна Васильевна Елина" и затѣмъ всѣ три заемныхъ письма явлены при написаніи въ конторѣ московскаго нотаріуса Кирьякова. Московскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 15 сентября 1871 г. присудилъ взыскать съ Елиной по заемнымъ письмамъ деньги. Въ отзывѣ на это рѣшеніе Елина, нынѣ по мужу Трегубова, объяснила: 1) что не признаетъ себя обязанною платить по означеннымъ заемнымъ письмамъ деньги Ефремову, такъ какъ она таковыхъ обязательствъ ему не выдавала и оныхъ не подписывала, будучи неграмотною, и 2) что искъ Ефремова не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ заявленный въ одномъ исковомъ прошеніи по тремъ заемнымъ письмамъ, вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., почему Трегубова просила въ искѣ Ефремову отказать. Окружный Судъ 15 января 1872 г. постановилъ: вслѣдствіе заявленнаго со стороны Трегубовой спора о подлогѣ, спорныя заемныя письма по 563 ст. Уст. Гр. Суд., передать для изслѣдованія Прокурору и впредь до окончанія уголовнаго дѣла производство гражданскаго иска пріостановить. Затѣмъ 10 мая 1875 г. повѣренный Ефремова, Лавровъ, представилъ копію заключенія Прокурора, утвержденнаго Московскою Судебною Палатою, изъ которой видно, что Прокуроръ, принявъ въ соображеніе: 1) что свидѣтельскія показанія спрошенныхъ по этому случаю присяжныхъ повѣренныхъ Имберга, Плевако и Гернета доказывать могутъ только то, что Трегубова во всѣхъ дѣлахъ, извѣстныхъ имъ, сама не подписывалась; 2) что подписи подъ прошеніемъ Елиной къ митрополиту о разрѣшеніи брака въ обыскной книгѣ и письмахъ къ Ефремову сдѣланы не Елиною, а другими лицами, по ея просьбѣ; 3) что ни то, ни другое не заключаетъ возможности умышленнаго сокрытія Трегубовою своей грамотности; 4) что по указаніямъ свидѣтелей Кирьяковыхъ Елина сама подписывалась и подъ письмами, и въ нотаріальной книгѣ; 5) что всѣ подписи подъ заемными письмами, расписками и въ нотаріальной книгѣ, по заключенію экспертовъ, тождественны; 6) что, по показанію свидѣтеля Войникова, Трегубова извѣстна ему за грамотную, и 7) даже по указанію свидѣтельницы Волконской, указанной самою Елиною, она умѣла читать печатное, что, однако, Трегубова, положительно отвергаетъ, нашелъ, что и слѣдствіемъ грамотность Трегубовой должна быть признана доказанною, и полагалъ бы настоящее дѣло по обвиненію Ефремова дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Окружный Судъ 21 мая 1875 года постановилъ: на основаніи 557, 559 и 565 ст. Уст. Гр. Суд., копію съ отзыва Лаврову о желаніи воспользоваться оспариваемыми заемными письмами выдать повѣренному Трегубовой, Богачеву, для представленія доказательствъ подлога-

Въ объясненіи, поданномъ въ судъ 28 мая 1875 г., повѣренный Трегубовой объяснилъ, что заключеніе Прокурора относительно прекращенія слѣдствія остается неприкосновеннымъ, но вопросъ о грамотности Трегубовой является, на основаніи 3 пун. 542 ст. Уст. Угол. Суд. и 565 ст. Уст. Гражд. Судопр., открытымъ на судѣ гражданскомъ, и потому онъ, какъ на новыя доказательства неграмотности Трегубовой, еще небывшія въ разрѣшеніи суда, указываетъ на два документа: во 1 хъ) на копію брачнаго обыска, произведеннаго 28 іюля 1848 года священникомъ и причтомъ Троицкой въ Москвѣ церкви при вступленіи Трегубовой, урожденной Кауку, въ первый бракъ съ Елинымъ; изъ этой копіи видно, что, за неумѣніемъ грамотѣ Анны Кауку, подъ актомъ подписался Соловьевъ; во 2 хъ) на заемное письмо отъ 24 го ноября 1871 г., писанное отъ имени Трегубовой на имя истца, Ефремова, на сумму 2400 руб., установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованное и представленное къ настоящему дѣлу самимъ Ефремовымъ при прошеніи 16-го декабря 1871 г.; изъ этого заемнаго письма видно, что оно подписано за неграмотную Трегубову постороннимъ лицомъ; при этомъ онъ указывалъ, что это заемное письмо выдано Трегубовою Ефремову именно съ тою цѣлью, чтобы доказать, что Трегубова неграмотная и что о ея неграмотности извѣстно самому Ефремову; оба эти документа обнимаютъ собою весьма значительный періодъ жизни Трегубовой, съ 1848 года по 1871 годъ, и служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ неграмотности Трегубовой—первый по своей давности и какъ составленный при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ не можетъ имѣть мѣсто предположеніе о какихъ либо побужденіяхъ со стороны Трегубовой скрыть свою грамотность, а второй, какъ имѣющій за собою всѣ законныя преимущества правильно и установленнымъ порядкомъ совершоннаго акта (457, 478 ст. Устава Гражд. Судопроизв.), притомъ заемное письмо отъ 24-го ноября 1871 года служитъ также доказательствомъ признанія неграмотности Трегубовой со стороны самого истца, Ефремова, почему имѣетъ силу безспорнаго доказательства неграмотности Трегубовой, на основаніи 478, 479, 480, 481 ст. Устава Гражд. Судопр.; въ виду этихъ актовъ, а равно и всѣхъ данныхъ, раскрытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, неграмотность Трегубовой не подлежитъ сомнѣнію; такимъ образомъ, заемныя письма, предъявленныя ко взысканію Ефремовымъ, оказываются подписанными, вмѣсто Трегубовой, неизвѣстнымъ лицомъ безъ ея уполномочія и потому не только не могутъ быть для нея обязательными, но являются и подложными; имѣющіяся на этихъ заемныхъ письмахъ засвидѣтельствованныя нотаріусомъ явки ихъ составлены вопреки 72, 73, 77, 146 и 147 ст. Нотар. Полож. и потому не могутъ служить доказательствомъ ихъ подлинности въ томъ именно, что эти письма, согласно 2036 ст. Т. X ч. I, явлены самою Трегубовою или ея повѣреннымъ; что они выданы Трегубовою, а не кѣмъ-либо инымъ, Ефремову и что въ обмѣнъ на эти письма получены Трегубовою, а не кѣмъ-либо другимъ, отъ Ефремова деньги 1400 рублей; показанія же на предварительномъ слѣдствіи нотаріуса Кирьякова и его брата, что, будто бы, сама Трегубова подписалась какъ подъ тѣми заемными письмами, такъ и въ нотаріальной книгѣ, не могутъ имѣть значенія, такъ какъ сила нотаріальнаго удостовѣренія заключается не въ словахъ нотаріусовъ, а въ формѣ удостовѣренія, установленной закономъ, и притомъ показанія ихъ не могутъ имѣть значенія въ виду 1 и 4 п.п. 373 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. Имѣя въ виду, что явка спорныхъ заемныхъ писемъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, недѣйствительна и что явка ихъ, между тѣмъ, представлена со стороны истца доказательствомъ ихъ подлинности, Богачевъ полагалъ, что подлинность оныхъ достаточно опровергнута и требуетъ для своего подтвержденія новыхъ доказательствъ со стороны истца Ефремова, и потому просилъ, признавъ заемныя письма, предъявленныя ко взысканію Ефремовымъ къ Трегубовой подложными и неподлежащими удовлетворенію, въ искѣ Ефремову отказать. Въ опроверженіи, поданномъ 11 го іюня 1875 года, повѣренный Ефремова, Лавровъ, объяснилъ, что изъ прошенія Трегубовой видно, что она, подтверждая свою безграмотность, ссылается на брачный обыскъ по прежнему ея браку, гдѣ за нее расписывались какъ за безграмотную; документовъ этихъ большое множество можетъ быть представлено Трегубовою, но всѣ они

не могутъ служить доказательствомъ ея неграмотности, потому что изъ нихъ видно только то, что она не писала въ данную минуту; онъ же, Лавровъ, ссылается на копію опредѣленія прокурорской власти о прекращеніи уголовнаго дѣла, гдѣ значатся свидѣтельскія показанія многихъ лицъ, знавшихъ ея за грамотную, видѣвшихъ ее пишущею; выдача ею документовъ Ефремову, какъ неграмотною, ничего не значитъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Ефремова, повторивъ, что показанія свидѣтелей, данныя на предварительномъ слѣдствіи, вполнѣ выяснили грамотность Трегубовой, и потому споръ о неграмотности ея въ настоящее время представляется неосновательнымъ, просилъ судъ споръ о подлогѣ устранить и взыскать съ Трегубовой капитальную сумму съ процентами, а повѣренный Трегубовой объяснилъ, что данныя предварительнаго слѣдствія нисколько не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о подложности дукумента, потому что показаніе свидѣтелей настолько неопредѣленно, что не можетъ быть принято судомъ при разрѣшеніи вопроса о грамотности Трегубовой; то же обстоятельство, что данныя отъ имени его довѣрительницы прошенія не были подписаны Трегубовою, вполнѣ выяснено предварительнымъ слѣдствіемъ, такъ что вопросъ о неграмотности Трегубовой не представляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія; далѣе, обращаясь къ формѣ засвидѣтельствованія заемныхъ писемъ, Богачевъ объяснялъ, что нотаріусъ Кирьяковъ, принимая къ засвидѣтельствованію заемныя письма, не соблюлъ правилъ, требуемыхъ 146 и 147 ст. Пол. о нот. части, онъ не удостовѣрился въ самоличности Трегубовой, и изъ надписи нотаріуса не видно, кѣмъ представлено заемное письмо къ явкѣ, истецъ же не представилъ никакихъ доказательствъ, что Трегубова сама являла ихъ нотаріусу; при такой неправильной явкѣ и въ виду заявленнаго спора о подлогѣ заемныя письма должны быть признаваемы недѣйствительными и въ искѣ по нимъ должно быть отказано. Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что дѣло по прямому обвиненію Ефремова въ подлогѣ представленныхъ имъ ко взысканію на Трегубову заемныхъ писемъ въ уголовномъ порядкѣ прекращено; 2) что засимъ, по 565 ст. Уст. Гр. Суд., изслѣдованію и разсмотрѣнію гражданскаго суда подлежитъ опредѣленіе подлинности означенныхъ заемныхъ писемъ; 3) что основаніемъ со стороны отвѣтчицы Трегубовой для спора о подлогѣ оныхъ служитъ то обстоятельство, что она, по прежнему браку Елина, выдавая эти заемныя письма, была неграмотною и не могла ихъ подписывать лично; 4) что, между тѣмъ, предварительнымъ слѣдствіемъ дознано, что она, Трегубова, грамотная; 5) что дѣйствительность подписей ея на этихъ заемныхъ письмахъ доказывается засвидѣтельствованіемъ оныхъ московскимъ нотаріусомъ, у коего эти заемныя письма явлены установленнымъ порядкомъ, а отвѣтчицею не представлено доказательствъ того, что эти заемныя письма не ею подписаны и не ею явлены у того нотаріуса, возраженія же ея о томъ, что она въ другихъ актахъ подписывалась какъ неграмотная, не могутъ опровергнуть дѣйствительности подписи ея на тѣхъ заемныхъ письмахъ; 6) что засимъ и на основаніи 457, 561 и 565 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, слѣдуетъ признать эти заемныя письма подлинными, заявленный Трегубовою споръ о подлогѣ оныхъ устранить и ее, Трегубову, по 562 ст., оштрафовать 300 руб.; 7) что засимъ и за неимѣніемъ доказательствъ уплаты по тѣмъ заемнымъ письмамъ денегъ, на основаніи 2050 ст. Т. X ч. I и 72 ст. X Т. 2 ч. и приведенной 457 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, искъ Ефремова по нимъ какъ капитальной суммы, такъ и % со дня просрочки, оказывается вполнѣ правильнымъ; 8) что, по 1575 ст., незаплатившій въ срокъ по заемному обязательству подлежитъ взысканію неустойки въ 3% съ неуплаченнаго капитала единовременно; 9) что, по 737 ст. Уст. Гр. Судопроиз., рѣшеніе по сему дѣлу можетъ быть обращено къ предварительному исполненію. Основываясь на этомъ, Окружный Судъ рѣшеніемъ 24 іюня 1875 г. постановилъ: споръ Трегубовой о подложности заемныхъ писемъ признать съ ея стороны недоказаннымъ и оштрафовать ее, по 562 ст. Уст. Гр. Суд., тремя стами рублями и на удовлетвореніе Ефремова взыскать съ Трегубовой по тремъ заемнымъ письмамъ тысячу четыреста рублей съ 3% неустойкою и указанными процентами на 1000 руб. съ 16 августа 1867 года,

на 100 рублей съ 25 го августа 1867 года и на 300 рублей съ 20 августа 1867 года. На это рѣшеніе Трегубова принесла апелляціонную жалобу, въ которой, жалуясь на неправильное, будто бы, усвоеніе себѣ Окружнымъ Судомъ ссылокъ ея повѣреннаго на документы предварительнаго слѣдствія по извѣту ея о подлогѣ ея подписей и оставленіе безъ вниманія ссылокъ на постороннее отъ этого производство Окружнаго Суда и Судебной Палаты по взысканію съ нея протоіереемъ Ефремовымъ денегъ по тремъ домашнимъ распискамъ, объяснила, что судъ не имѣлъ достаточныхъ основаній ограничиваться при обсужденіи вопроса о ея неграмотности одною лишь ссылкою на заключеніе обвинительной власти, какъ непредставляющей собою судебнаго рѣшенія, и, такимъ образомъ, судъ не разрѣшилъ существеннаго въ дѣлѣ вопроса о ея неграмотности; что судъ не разрѣшилъ также вопроса о силѣ и значеніи явки представленныхъ ко взысканію заемныхъ писемъ и при этомъ повторила заявленное въ судѣ указаніе на неозначеніе въ явкѣ, кѣмъ они были явлены и имѣло ли лицо, явившее ихъ, законную правоспособность; что такая неформальность ихъ сама собою есть доказательство того, что не она явила ихъ, и затѣмъ обязанность доказать противное лежитъ уже на Ефремовѣ. Опираясь затѣмъ на показаніе спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей: Имберга, Плевако, Гернета, Волконской и Безобразовой и оспаривая значеніе показаній свидѣтелей Орлова, Войникова и Кирьяковыхъ,—первое, какъ противорѣчащее показанію священника Копьева, второе—какъ основанное на предположеніи, и послѣднее—за силою 1 и 4 п.п. 373 и 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и въ виду того, что Окружный Судъ, передавая дѣло къ Прокурору, самъ находилъ, что въ оному является обвиняемымъ нотаріусъ Кирьяковъ, повѣренный Трегубовой просилъ, признавъ споръ ея о подложности заемныхъ писемъ доказаннымъ и со стороны Ефремова неопровергнутымъ, отказать Ефремову въ искѣ. При словесныхъ объясненіяхъ тяжущихся въ засѣданіи Палаты повѣренный истца представилъ еще копію рѣшенія Палаты отъ 18 марта 1875 г. и, опирая и на ней свои доводы, просилъ объ утвержденіи рѣшенія суда. Судебная Палата нашла, что, за установленіемъ въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства призванною къ тому закономъ властью, что грамотность Трегубовой должна быть признана доказанною, тѣмъ самымъ покрываются всѣ объясненія о безусловной неграмотности ея и устраняется всякое значеніе главнаго и основного довода спора Трегубовой противъ иска Ефремова, что она вовсе не могла подписать представленныхъ имъ ко взысканію съ нея заемныхъ писемъ; а затѣмъ и по непредставленію ею положительныхъ доказательствъ тому, чтобы въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто подложное подписаніе за нее кѣмъ-либо означенныхъ обязательствъ и предъявленіе ихъ постороннимъ лицомъ и вопреки, или помимо ея воли и вѣдома, къ явкѣ у нотаріуса, споръ ея и въ этомъ отношеніи представляется голословнымъ и ею, вопреки требованію закона во второй части 366 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и за силою 438, 456, 457 и 458—460 статей Уст. Гражд. Судопроизводства, теряютъ значеніе въ настоящемъ дѣлѣ и указаніе ея на неформальность нотаріальныхъ подписей на представленныхъ въ доказательство иска актахъ. Посему и руководствуясь приведенными выше и въ рѣшеніи Окружнаго Суда законоположеніями и 773 ст. Устава Граждан. Судопроизводства и не находя основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Трегубовою рѣшенія Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата 11-го іюня 1876 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Трегубова принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 456, 542, 547, 550, 552, 553 и 563 Уст. Гражд. Судопр. постановленіемъ заключенія о подлинности заемныхъ писемъ, по которымъ Ефремовъ производитъ взысканія единственно на томъ основаніи, что обвинительною камерою признано, что грамотность ея, Трегубовой, должна быть признана доказанною и оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ ею актовъ и доказательствъ правильности ея утвержденій о неграмотности ея и подложности заемныхъ писемъ, представленныхъ Ефремовымъ, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, постановленія обвинительной камеры не составляютъ окончательнаго рѣшенія и не

устраняютъ разсмотрѣнія новыхъ доказательствъ, и гражданскій судъ обязанъ подвергнуть самостоятельному изслѣдованію вопросъ о подлогѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы было въ виду рѣшеніе угол. суда объ оправданіи обвиняемаго; 2) ст. 366 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на нее доказывать то, что лежало доказать на истицѣ, а именно при отрицаніи ея, что заемныя письма, даже если и признать ее грамотною, подписаны ею, и въ виду того, что явка заемныхъ писемъ у нотаріуса состояла съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ ст. 2036 Т. X ч. I и ст. 71, 73, 77, 146 и 147 Нотар. Пол., на Ефремовкѣ лежало представленіе положительныхъ доказательствъ, что заемныя письма дѣйствительно подписаны ею. На семъ основаніи Трегубова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Московской Судебной Палаты и пренесенной на оное со стороны Трегубовой кассаціонной жалобы разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, могло ли то обстоятельство, что уголовный департаментъ Судебной Палаты, разсмотрѣвъ, въ качествѣ обвинительной камеры, предварительное слѣдствіе, произведенное по обвиненію Трегубовою, объявляющею себя неграмотною, Ефремова въ подложномъ составленіи отъ ея имени заемныхъ писемъ, составляющихъ предметъ настоящаго гражданскаго дѣла признавъ грамотность Трегубовой доказанною, а потому прекратилъ дальнѣйшимъ производствомъ дѣло по сказанному обвиненію служить гражданскому суду безусловнымъ основаніемъ къ заключенію какъ о томъ, что Трегубова дѣйствительно есть грамотное лицо, такъ и о томъ, что заемныя письма ею подписаны и къ оставленію вслѣдствіе того безъ разсмотрѣнія и должной оцѣнки тѣхъ новыхъ доказательствъ, которыя были представлены въ подтвержденіе утвержденій Трегубовой о ея неграмотности и подложности заемныхъ писемъ. Изъ соображенія сего вопроса съ законами оказывается, что, по смыслу ст. 30 Уст. Уг. Суд., для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе. Изъ сего слѣдуетъ, что во всякомъ случаѣ обязательную силу для гражданскаго суда можетъ имѣть только окончательный приговоръ который состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для судобнаго производства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ, ибо только разсмотрѣніе дѣла въ этомъ порядкѣ судопроизводства даетъ основаніе предполагать, что уголовный судъ имѣлъ возможность повѣрить и обсудить всесторонне всѣ доказательства, отъ разсмотрѣнія которыхъ зависѣло признаніе акта подлиннымъ или подложнымъ. Посему и такъ какъ разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ и заключеній прокурорскаго надзора о прекращеніи слѣдствія происходитъ въ распорядительномъ засѣданіи уголовнаго департамента Судебной Палаты, а слѣдовательно, безъ соблюденія тѣхъ правилъ, по которымъ законъ обставилъ судебное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ по существу, то и нѣтъ основанія этимъ опредѣленіямъ, постановляемымъ Палатою, въ качествѣ обвинительной камеры, придавать значеніе окончательныхъ рѣшеній уголовнаго суда, о которыхъ говорится въ ст. 30 Уст. Уг. Суд., а поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата при обсужденіи гражданскаго дѣла неправильно оставила, въ виду сказаннаго опредѣленія уголовнаго департамента, безъ разсмотрѣнія по новымъ представленнымъ Трегубовою доказательствамъ вопросъ о ея грамотности и подлинности заемныхъ писемъ. Это распоряженіе Палаты тѣмъ болѣе представляется неправильнымъ, что самый вопросъ о томъ, грамотна ли или неграмотна Трегубова, не входитъ въ число тѣхъ, разрѣшеніе которыхъ уголовнымъ судомъ, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., представляется обязательнымъ для суда гражданскаго, и посему долженъ со стороны послѣдняго подвергнуться самостоятельному разсмотрѣнію. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 30 Уст. Уг. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

31.—1877 года февраля 3-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Куликовскаго объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я Голубевъ).

На удовлетвореніе долговъ губернскаго секретаря Николая Куликовскаго разнымъ лицамъ его часть изъ общаго съ братомъ его, Александромъ Куликовскимъ, имѣнія, состоящаго въ Острогожскомъ уѣздѣ (Воронежской губ.), назначена была на 14 е октября 1875 года въ публичную продажу, о чемъ и послѣдовали должныя публикаціи, въ томъ числѣ публикація въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, состоявшаяся 16 іюля 1875 года. На назначенный день продажа состоялась, и часть Николая Куликовскаго была куплена братомъ его Александромъ Куликовскимъ за 120102 руб. Затѣмъ 18 и 20 октября Николай Куликовскій и его кредиторы, Шуваевъ, Аксенова и Анциферовъ подали въ Острогожскій Окружный Судъ жалобы, въ которыхъ, объясняя, что со дня напечатанія 16 іюля въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ публикаціи о торгахъ означенное имѣніе продано до истеченія срока, указаннаго въ 1143 и 1144 ст. Уст. Гр. Суд., просили Окружный Судъ отмѣнить торгъ, произведенный 14 октября. Окружный Судъ нашелъ, что жалобы на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣнія установленныхъ закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня торга, и что объявленія о назначеніи продажи имѣнія Куликовскаго 5 іюля были переданы управляющему имѣніемъ Куликовскаго и повѣреннымъ кредиторовъ, Шуваеву и Анциферову, по иску которыхъ производилась опись и продажа имѣнія и ни отъ кого жалобъ на несвоевременность публикаціи до торговъ не было заявлено,—напротивъ, повѣренные Анциферова, Шуваева и Аксеновой даже принимали участіе въ торгахъ, а потому 11 ноября 1875 г. опредѣлилъ: право Николая Куликовскаго на часть имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи съ его братомъ, проданное 14 октября того года, утвердить за Александромъ Куликовскимъ, а жалобы должника Куликовскаго и его кредиторовъ на несоблюденіе правилъ при обнародованіи объявленій о продажѣ оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Николай Куликовскій и вышеупомянутые кредиторы подали частныя жалобы: Куликовскій объяснилъ, что на неправильное производство торга на его имѣніе жалобы имъ и кредиторами были поданы въ срокъ, опредѣленный закономъ, такъ какъ обнаружилось, что недоставало двухъ дней до трехмѣсячнаго срока, установленнаго 3 пун. 1143 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. для публикацій; что хотя, по 1204 ст. Уст., жалобы на несоблюденіе правилъ при обнародованіи объявленія о продажѣ имѣній должны подаваться „не позже какъ за двѣ недѣли до дня торговъ“, но этотъ срокъ на обжалованіе не можетъ относиться къ данному случаю, ибо нѣтъ закона, который обязывалъ бы самого должника, его кредиторовъ и покупателей слѣдить за тѣмъ, когда именно публикація напечатана, а такъ какъ назначеніе срока торговъ закономъ отнесено къ обязанности судебнаго пристава, то онъ и долженъ слѣдить за выполненіемъ 1141 ст. Уст.; что какъскоро обнаруживается, что трехмѣсячный срокъ не вышелъ до дня, назначеннаго для продажи имѣнія, то, во избѣжаніе нарушенія закона, торгъ долженъ быть отложенъ; что хотя объявленіе о продажѣ было ему прислано судебнымъ приставомъ, но изъ него нельзя видѣть, когда публикація послана въ редакціи газетъ, слѣдовательно, онъ не могъ высчитать времени, когда именно выйдетъ первая публикація, и Окружный Судъ неправильно полагаетъ, что публикація объявленія обязывала его предугадать, что срокъ не выйдетъ. На этомъ основаніи Куликовскій просилъ признать торги о продажѣ его имѣнія недѣйствительными. Харьковская Судебная Палата нашла, что по содержанію жалобы Куликовскаго и его кредиторовъ на опредѣленіе Окружнаго Суда 11 ноября 1875 года прежде всего слѣдуетъ разрѣшить, относится ли срокъ, указанный въ 1204 ст. Уст. Гр. Суд., къ жалобамъ на назначеніе въ продажу имѣній ранѣе срока, опредѣленнаго въ 1143 и 1144 ст. Уст. Гражд. Судопр. послѣ напечатанія публикаціи о продажѣ въ мѣст-

ныхъ вѣдомостяхъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что по 1144 ст. объявленія о продажѣ должны быть напечатаны въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ въ сроки, указанные въ 1143 ст., смотря по цѣнѣ предназначаемаго въ продажу имѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ же статьяхъ выражено, что день торга на продажу имѣнія не можетъ быть назначенъ безъ соблюденія объясненныхъ сроковъ. Такимъ образомъ, точный смыслъ приведенныхъ узаконеній вполнѣ убѣждаетъ, что между сроками, установленными для продажи имѣній со дня напечатанія публикацій и порядкомъ, указаннымъ для обнародованія объявленій о продажѣ, существуетъ такая неразрывная связь, что назначеніе дня торга ранѣе срока, указаннаго въ 1143 ст., составляетъ нарушеніе не только этого закона, но и правилъ, предписанныхъ для обнародованія объявленій о продажѣ. А такъ какъ, по ст. 1204 Уст. Граж. Суд., всѣ жалобы на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о продажѣ установленныхъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня торга, то представляется несомнѣннымъ, что въ этотъ двухнедѣльный срокъ должны быть подаваемы и жалобы на назначеніе въ продажу имѣній ранѣе сроковъ, для того опредѣленныхъ, со дня напечатанія публикацій о продажѣ. Разрѣшивъ же въ такомъ смыслѣ приведенный вопросъ и имѣя въ виду, что Куликовскимъ и его кредиторами жалобы на назначеніе въ продажу имѣнія перваго изъ нихъ ранѣе срока, опредѣленнаго въ 1143 и 1144 ст. Уст. Гр. Суд., были поданы въ Окружный Судъ уже послѣ продажи того имѣнія, Судебная Палата признаетъ, что Окружный Судъ правильно оставилъ означенныя жалобы безъ послѣдствій и что, за силою упомянутой 1204 ст., и настоящая ихъ жалоба не можетъ подлежать удовлетворенію. Хотя же Куликовскій и его кредиторы въ подтвержденіе того, что 1204 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему случаю не относится, приводятъ то обстоятельство, что самъ Судъ обязанъ наблюдать за непродажею имѣній ранѣе назначенныхъ закономъ сроковъ и что въ случаѣ назначенія въ продажу имѣнія послѣ напечатанія публикацій менѣе, чѣмъ въ двухнедѣльный срокъ до дня торга, заинтересованныя лица были бы лишены возможности подать жалобу въ установленный срокъ, но это объясненіе лишено всякаго основанія потому 1) что, по силѣ приведенной 1204 ст. только по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, если онѣ поданы въ установленномъ порядкѣ, Окружный Судъ можетъ войти въ разсмотрѣніе нарушенія правилъ для обнародованія объявленій о продажѣ, и 2) что если бы со времени публикаціи о продажѣ до дня торга оставалось менѣе двухъ недѣль, то отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ зависѣло бы просить Окружный Судъ, по ст. 836 Уст. Гр. Суд., о признаніи за ними права на принесеніе жалобы на такое нарушеніе правилъ, предписанныхъ 1143 и 1144 ст. того Устава. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ и законамъ Судебная Палата 20 марта 1876 г. опредѣлила: жалобы Куликовскаго и его кредиторовъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Николай Куликовскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующимъ законовъ: 1) п. 3 ст. 1143, 1144 и 1204 Уст. Гр. Суд. признаніемъ торга правильнымъ, тогда какъ публикаціи о немъ и самый торгъ произведены несвоевременно, и неправильнымъ обвиненіемъ его въ необжалованіи упущеній, послѣдствіемъ коихъ была несвоевременная публикація, тогда какъ законъ его не обязываетъ блюсти за правильностью публикаціи о продажѣ имѣнія, а таковая обязанность лежитъ непосредственно на судебномъ мѣстѣ, и 2) ст. 1162 Уст. Граж. Суд. принятіемъ отъ покупщика крѣпостныхъ пошлинъ, несмотря на то, что онѣ вмѣсто 7 ми дневнаго представлены имъ въ 9 ти дневный срокъ. На семъ основаніи Николай Куликовскій проситъ постановленіе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Николая Куликовскаго неподлежащею удовлетворенію. По ст. 925 Устава Гражд. Судопр., рѣшенія судебныхъ мѣстъ обращаются къ исполненію не ин че, какъ по желанію взыскателя, и судебныя мѣста не обязаны наблюдать за приведеніемъ ихъ въ исполненіе. Это исполненіе, по ст. 937 Устава Гражд. Судопр., производится чрезъ судебныхъ приставовъ, жалобы на дѣйствія которыхъ по сему предмету, по ст. 963, приносятся тому суду, въ округѣ ко-

тораго происходитъ исполненіе рѣшенія. Изъ стат. же 1139, 1141, 1146 п. 3 ст. 1159 Уст. Гр. Суд. оказывается, что продажа недвижимыхъ имуществъ отнесена къ дѣйствіямъ по исполненію судебныхъ рѣшеній и производится также чрезъ судебныхъ приставовъ; такъ по первой изъ этихъ статей непремѣнный членъ Съѣзда или предсѣдатель Окружнаго Суда, по полученіи описи имѣнія, назначаетъ одного изъ мѣстныхъ судебныхъ приставовъ для производства продажи; по второй и третьей статьямъ судебный приставъ опредѣляетъ день торга и дѣлаетъ распоряженіе къ обнародованію объявленій о публичной продажѣ; наконецъ, по 3 п. ст. 1159, торговый листъ подписывается судебнымъ приставомъ, производившимъ продажу. Изъ совокупнаго соображенія всѣхъ этихъ статей необходимо слѣдуетъ, что наблюденіе за правильностью дѣйствій судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній, а въ томъ числѣ и по продажѣ имущества, лежитъ не на судебныхъ мѣстахъ, коимъ судебныя пристава подвѣдомы, а на лицахъ, интересовъ которыхъ исполненіе рѣшенія непосредственно касается, и судебныя мѣста, въ случаѣ неправильности дѣйствій судебныхъ приставовъ, могутъ входить въ разсмотрѣніе и исправленіе этихъ дѣйствій не иначе, какъ по жалобамъ лицъ, до которыхъ эти дѣйствія касаются. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Николая Куликовскаго о томъ, что законъ не возлагаетъ на лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ продажи имущества, обязанности слѣдить за дѣйствіями судебнаго пристава по назначенію онаго въ продажу на указанный закономъ срокъ и что эта обязанность лежитъ непосредственно на томъ судебномъ мѣстѣ, которому подчиненъ судебный приставъ, оказывается неправильнымъ. Законъ, предоставляя право принесенія частными лицами жалобъ на всѣ дѣйствія судебныхъ приставовъ по производству описи и продажи съ торговъ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваетъ это право извѣстнымъ срокомъ; такъ, по ст. 1202 Уст., жалобы на несоблюденіе правилъ, указанныхъ для описи и оцѣнки имуществъ, должны быть приносимы въ двухнедѣльный срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія, жалобы на нарушеніе правилъ по обнародованію объявленій о публичной продажѣ, по ст. 1204, принимаются только за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга; наконецъ, жалобы на неправильность торговъ подаются, въ силу ст. 1205, въ семидневный срокъ послѣ оныхъ. Возложенное ст. 1146, 1143 и 1144 Уст. Гр. Суд. на судебнаго пристава составленіе объявленій о публичной продажѣ, причемъ судебный приставъ долженъ соразмѣрить время припечатанія таковыхъ такъ, чтобы оно послѣдовало въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позже назначеннаго закономъ срока, относится къ распоряженіямъ по обнародованію объявленій и посему, въ случаѣ неправильности какого-либо распоряженія въ семъ отношеніи, оно должно быть бжаловано подлежащему суду въ срокъ, указанный ст. 1204 Уст. Гр Суд., т.-е. за двѣ недѣли до торговъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть оставленнымъ безъ послѣдствій. Посему какъ Николай Куликовскій на несвоевременную публикацію о публичной продажѣ его имѣнія жалобы въ двухнедѣльный срокъ до дня, назначеннаго для торга, не принесъ, а обратился съ таковою уже послѣ торговъ, то Окружный Судъ и Судебная Палата правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1204 Уст. оставили жалобу эту безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что указаніе Николая Куликовскаго на принятіе отъ Александра Куликовскаго крѣпостныхъ пошлинъ, вопреки ст. 1162 Уст. Гр. Суд., на 9 день послѣ торговъ сдѣлано въ первый разъ лишь въ принесенной Правит. Сенату жалобѣ и потому не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Николая Куликовскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1877 года февраля 3 дня. *По прошенію штабсъ-капитана Константина Салтыкова объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Штабсъ-капитанъ Константинъ Салтыковъ въ прошеніи, поданномъ 31 января 1876 года Рязанскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что онъ со-

стоялъ должнымъ Рязанскому банку Сергѣя Живого подъ недвижимое имѣніе 18,300 р. срокомъ по 19 октября 1875 г. Потомъ, пожелавъ этотъ долгъ перевести въ общество взаимнаго поземельнаго кредита, онъ заявилъ объ этомъ банку 30 сентября 1875 г., а 1 ноября управляющій дѣлами взаимнаго кредита просилъ банкъ Живого сообщить о количествѣ долга, лежащаго на имѣніи, для уплаты по немъ денегъ; 2 го же декабря, при взносѣ управляющимъ денегъ, банкъ Живого взыскалъ процентовъ съ 19 октября по день уплаты въ количествѣ 165 р. 95 к., да кромѣ того, на основаніи 118 ст. Уст. банка, пени 262 руб. 30 к. Это послѣднее взысканіе онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ въ этой статьѣ говорится: „изъ вырученныхъ продажею имѣнія денегъ удерживается должная банку сумма съ процентами на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ, на основаніи 104 ст. Полож.“; но статья эта къ настоящему случаю относиться не можетъ: мѣра таковая можетъ быть примѣнена къ лицамъ несостоятельнымъ къ платежу долга, допустившимъ до продажи заложенное имѣніе. Онъ же переводитъ долгъ изъ одного банка въ другой, и въ дѣлѣ этомъ былъ уже дѣйствующимъ лицомъ не онъ, а взаимный кредитъ; что самъ банкъ Живого вполнѣ сознавалъ, доказательствомъ тому служитъ то, что банкъ не приступалъ ни къ какимъ мѣрамъ взысканія, указаннымъ въ уставѣ, ибо былъ въ свое время гарантированъ платежемъ отъ взаимнаго кредита. Его же имѣніе описываемо не было, убытку банку никакого не причинилъ и имѣніе его съ аукціоннаго торга продано не было. На семъ основаніи Салтыковъ просилъ присудить съ банка Живого 262 р. 30 к., какъ взятые неправильно. Дѣло по этому иску по апелляціи Шиловскаго, повѣреннаго банка Живого, дошло до разсмотрѣнія Рязанскаго Мирового Съѣзда. При разборѣ дѣла Шиловскій объяснилъ, что по вопросу, возбужденному Салтыковымъ, о неправильномъ взысканіи съ него штрафа, банкъ входилъ съ представленіемъ въ министерство финансовъ, которое нашло, что банкъ въ правѣ взыскивать въ свою пользу съ неисправныхъ заемщиковъ за каждый мѣсяцъ просрочки ссуды особый штрафъ по одному проценту со всей занятой суммы, не исключая тѣхъ случаевъ, когда числящійся на заложенномъ имѣніи долгъ банку будетъ погашенъ послѣ срока займа посредствомъ перезалога имѣнія въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ подтвержденіе чего представилъ копію съ отношенія особой канцеляріи по кредитной части министевства финансовъ. Салтыковъ объяснилъ, что онъ началъ переводить долгъ до срока, и если деньги и были задержаны въ Петербургѣ до декабря мѣсяца, то онъ въ этомъ не виноватъ, да притомъ банкъ не приступалъ ни къ какимъ понудительнымъ мѣрамъ. Представленная же копія съ отношенія министерства финансовъ необязательна для Съѣзда, такъ какъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ руководствоваться 118 ст. Уст. банка, гдѣ полагаются пени только по случаю продажи имѣнія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 104 и 118 ст. Нот. Пол. о город. общ. банкахъ, особый штрафъ взыскивается, независимо отъ издержекъ за продажу, исключительно за просрочку и что передъ общественнымъ Сергѣя Живого банкомъ отвѣтственнымъ лицомъ за просрочку является должникъ Салтыковъ, а не правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 4 іюня 1876 г. опредѣлилъ: въ искѣ Салтыкову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Салтыковъ объясняетъ, что толкованіе Съѣздомъ ст. 118 неправильно. Хотя по этой статьѣ особый штрафъ и взыскивается независимо отъ издержекъ по продажѣ, но вовсе не за просрочку. Продолжительностью просрочки только исчисляется штрафъ, а взыскивается онъ за то, что неисправный должникъ, вмѣсто добровольной уплаты, довелъ дѣло до продажи. Это подтверждается тѣмъ, что въ ст. 118 и 104 сказано, что штрафъ удерживается изъ вырученной отъ продажи суммы. На семъ основаніи Салтыковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденнаго 6-го февраля 1862 года Нормальнаго Положенія для городскихъ общественныхъ банковъ сказано въ стат. 118: „изъ вырученныхъ продажею

недвижимаго имѣнія денегъ удерживается должная банку сумма, съ процентами на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ, и особый въ пользу банка штрафъ, на основаніи ст. 104 настоящаго Положенія". Въ ст. же 104 изъяснено, что изъ вырученной продажею вещей суммы удерживаются выданныя въ ссуду деньги, проценты за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ, полагая за каждый. по истеченіи срока займа мѣсяцъ, не исключая и льготныхъ дней, по одному проценту со всей занятой суммы. Совокупное соображеніе этихъ двухъ статей со ст. 103 того же Положенія, въ которой указывается, что заемщику, если не заплатите долга въ срокъ, дается десять дней льготы и дозволяется въ это время перезаложить вещь на новый срокъ, со взносомъ слѣдующихъ впередъ и за просроченное время процентовъ, со всею очевидностью показываетъ, что право банка на полученіе съ неисправнаго заемщика указаннаго въ ст. 104 и 118 штрафа наступаетъ немедленно съ истеченіемъ льготнаго срока; что банкъ для полученія какъ неуплаченной капитальной суммы, такъ и процентовъ на оную, а равно и этого штрафа, пріобрѣтаетъ безусловное право на продажу имѣнія съ торговъ и что если должникъ и можетъ остановить продажу имѣнія выкупомъ или уплатою недоимочной суммы, то само собою слѣдуетъ, что таковая остановка можетъ послѣдовать не иначе, какъ пополненіемъ всего слѣдующаго банку, а въ томъ числѣ и штрафа. Признавая на семъ основаніи объясненіе Салтыкова, что онъ не подлежитъ уплатѣ банку штрафа въ виду того, что имѣніе не доведено имъ до публичной продажи, неосновательнымъ, а слѣдовательно и утвержденіе его, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе ст. 104 и 118 Положенія, заключивъ, что онъ обязанъ уплатить штрафъ за просрочку, несмотря на то, что продажа его имѣнія съ торговъ не состоялась, незаслуживающимъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Салтыкова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1877 г. февраля 3 дня. *По прошенію жены коллеж. секретаря Евдокіи Горяковой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена коллежскаго секретаря Евдокія Горякова въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, объяснила, что коллежскій ассесоръ Николай Петровъ взялъ у нея подъ сохранную расписку отъ 27-го августа 1868 года 2 билета второго внутренняго займа, и просила объ обязаніи Петрова къ возврату таковыхъ съ купонами. Петровъ возразилъ, что представленная расписка не можетъ быть разсматриваема въ смыслѣ сохранной, такъ какъ она не вся писана его рукою, а лишь подписана имъ, вопреки ст. 2111 Т. X ч. I, а затѣмъ, какъ простая долговая расписка, она надлежала быть предъявлена въ объясненный чрезъ публикацію срокъ въ утвержденное по дѣламъ Петрова конкурсное управленіе, но, не бывъ представлена въ срокъ въ конкурсное управленіе, не подлежитъ удовлетворенію. Мировой Судья, соглашаясь съ доводами отвѣтчика и руководствуясь 129, 81 и 105 ст. Устава Гражд. Судопр. и ст. 2111 Т. X. ч. I и 1888 стат. XI Т., опредѣлилъ: Горяковой въ искѣ отказать. Въ апелляціи на это рѣшеніе Горякова, указывая на то существенно, что одна лишь неформальность сохранной расписки еще не лишаетъ истца права доказывать, что имущество дано было именно на сохраненіе; что и по смыслу ст. 2111 Т. X ч. I, если принявшій какое-нибудь имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до суда, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, писанную по указанной въ означенной статьѣ формѣ, и что въ данномъ случаѣ Петровъ вовсе не отрицаетъ того, что взялъ билеты на сохраненіе, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ экземпляра С. Петербургскихъ Сенатскихъ объявленій отъ 4 го марта 1871 года видно, что публикаціею С.-Петербургскаго Окружнаго Суда

кредиторы Петрова обязывались заявить о своихъ претензіяхъ къ нему въ 4-хъ мѣсячный срокъ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ претензіи ихъ останутся безъ удовлетворенія, что, несмотря на то, настоящая претензія своевременно въ конкурсное управленіе заявлена не была и что посему въ настоящее время, за силою 1888 ст. XI Тома, претензія Горяковой не можетъ подлежать удовлетворенію. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 20 апрѣля 1876 года опрелилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Горякова принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1888 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Горяковой въ искѣ, предъявленномъ къ Петрову, потому что Петровъ по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и что какъ Горякова, въ силу послѣдовавшей о томъ отъ Окружнаго Суда 4 марта 1871 года публикаціи, о своей претензіи въ конкурсное по дѣламъ Петрова управленіе своевременно не заявила, то она засимъ, въ силу ст. 1888 ч. 2 Т. XI, потеряла всякое право на полученіе удовлетворенія. Такое принятое Съѣздомъ основаніе къ отказу Горяковой въ искѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 221 ч. 2 Т. X сказано, что заимодавцы лицъ, объявленныхъ несостоятельными, предъявившіе свои долговыя требованія послѣ публикаціи о несостоятельности не въ установленные сроки, не теряютъ права иска, если не пропустили десятилѣтней давности, но лишаются лишь права на полученіе равномѣрнаго удовлетворенія изъ той общей массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими въ конкурсѣ требованія свои въ назначенные сроки. То же самое выражено и въ ст. 1982 ч. 2 Т. XI, имѣющей по дѣламъ о несостоятельности лицъ не торговаго званія, на основаніи п. 1 Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года, обязательную силу. На основаніи этой статьи закона, долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ не предъявленные, не признаются ничтожными, а относятся къ долгамъ четвертаго разряда, т. е. къ долгамъ, подлежащимъ къ удовлетворенію въ случаѣ остатка за удовлетвореніемъ долговъ первыхъ трехъ разрядовъ. Это же самое было неоднократно разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правит. Сенатомъ (1868 г. № 407; 1869 г. № 217 и 1872 г. №№ 365 и 366). Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ указываетъ на то, что изъ соображенія ст. 221 ч. 2 Т. X со ст. 1888, 1982, 1997 и 2000 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI слѣдуетъ, что кредиторы несостоятельнаго, опоздавшіе предъявить свои претензіи въ срокъ, назначенный публикаціею, если не пропустили земской давности, имѣютъ право получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы, но въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ статьяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Горякова, не предъявившая о своей претензіи къ Петрову въ Окружномъ Судѣ въ означенный публикаціею срокъ, не лишилась черезъ то права на удовлетвореніе въ этой претензіи, но только должна слѣдовать въ полученіи удовлетворенія порядку, установленному для конкурснаго производства. На семъ основаніи Съѣзду, установившему, на основаніи представленныхъ Петровымъ данныхъ, что онъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, слѣдовало предоставить Горяковой обратиться съ своимъ требованіемъ въ порядкѣ, указанномъ для производства дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, а не признавать Горякову, за пропускомъ ею назначеннаго публикаціею о несостоятельности Петрова срока, потерявшею всякое право на полученіе удовлетворенія. Признавая посему, что Съѣздъ безусловнымъ отказомъ Горяковой въ ея искѣ поступилъ въ нарушеніе ст. 221 ч. 2 Т. X, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

34.—1877 года февраля 3 дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Горюшина объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе иска крестьянина Ерохина въ 334 руб. 60 коп. было описано и продано имущество мѣщанина Петрова, состоявшее изъ барки, парома, лодки и другихъ снастей. Означенный искъ Ерохина вытекалъ изъ нерасчета его съ Петровымъ за сплавъ водою изъ Нижняго до Касимова упомянутыхъ барки и парома, нагруженныхъ желѣзнымъ товаромъ. Кромѣ Ерохина, на вырученную продажей сего имущества сумму 344 руб. 73 коп. обратили взысканіе еще 8 лицъ съ претензіями на 626 руб. 30 к., въ томъ числѣ крестьянинъ Андрей Горюшинъ съ претензіей въ 106 руб. 80 коп. Мировой Судья, на основаніи ст. 1216 и 1217 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ удовлетворить кредиторовъ Петрова по расчету 35¹/₄ коп. на рубль. По жалобѣ повѣреннаго Ерохина, коллежскаго регистратора Кондакова, Мировой Съѣздъ нашелъ, что проданное имущество Петрова было именно то, которое сплавлено Ерохинымъ въ качествѣ судорабочаго по условію 14-го сентября 1874 года, а потому сумма, вырученная черезъ продажу того имущества, за силою ст. 344 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., должна подлежать предпочтительному предъ всѣми кредиторами удовлетворенію крестьянина Ерохина, какъ нерасчитаннаго судорабочаго. Почему Съѣздъ, признавъ расчетъ Мирового Судьи неправильнымъ, опредѣлилъ выдать Ерохину 334 р. 60 к., а остатокъ распредѣлить между прочими кредиторами Петрова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ кредиторъ Горюшинъ объясняетъ: 1) что въ засѣданіи Съѣзда при разсмотрѣніи настоящаго дѣла не было секретаря, чѣмъ нарушена ст. 140 Учр. Суд. Уст.; 2) что, въ нарушеніе ст. 567, 786 и п. 4-го ст. 269 Уст. Гражданск. Судопроизв., ни ему, просителю, ни остальнымъ кредиторамъ не было сообщено копіи съ жалобы Ерохина; 3) что Съѣздомъ нарушены ст. 344 Т. XII Уст. Пут. Сообщ. и 1215 ст. Уст. Гр. Суд., ибо первая изъ этихъ статей не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, при разрѣшеніи котораго Судъ долженъ былъ руководствоваться общимъ закономъ; 4) что Съѣздомъ нарушены 71 и 1222 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе Мирового Судьи замѣнилось мировою сдѣлкою, по коей Ерохину причитается меньшая сумма, о взысканіи коей Ерохинъ и долженъ былъ предъявить искъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 140 ст. Учр. Суд. Уст. не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ признано Угол. Касс. Департаментомъ (рѣш. 1869 г. № 298), отсутствіе секретаря во время судебнаго засѣданія тогда только получаетъ характеръ и значеніе существеннаго отъ установленнаго порядка отступленія, когда отсутствіе это имѣло результатомъ, между прочимъ, неполноту составленнаго секретаремъ протокола, но на это послѣднее обстоятельство проситель не жалуется, а само по себѣ отсутствіе секретаря изъ залы засѣданія не можетъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебнаго мѣста. Затѣмъ въ жалобѣ указано на мировую сдѣлку, замѣнившую рѣшеніе Мирового Судьи; но такъ какъ обстоятельство это не было въ виду Съѣзда, то оно и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до заявленія просителя о несообщеніи ему копіи съ частной жалобы Ерохина, то въ этомъ случаѣ Съѣздъ допустилъ существенное нарушеніе порядка производства, для частныхъ жалобъ установленнаго. По закону (786 и 788 ст. Уст. Гр. Суд.), при частной жалобѣ, касающейся въ чемъ-либо правъ противной стороны, должны быть приложены копіи какъ самой жалобы, такъ и относящихся къ ней документовъ, каковыя копіи сообщаются противной сторонѣ для представленія объясненія. По мысли этихъ узаконеніе обязанность суда требовать приложенія копій съ частныхъ жалобъ, для сообщенія противной сторонѣ, установлена въ видахъ огражденія правъ противной стороны, дабы она не оставалась въ невѣдѣніи

относительно возбужденнаго частною жалобою спора и могла во-время принять опредѣленныя закономъ мѣры къ охраненію своихъ интересовъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ разрѣшилъ частную жалобу Ерохина на составленный Мировымъ Судьею расчетъ, не сообщивъ предварительно копій съ этой жалобы ни Горюшину, ни другимъ заинтересованнымъ въ этомъ расчетѣ кредиторамъ Петрова, не вызвавъ ихъ въ свое засѣданіе по дѣлу и не имѣвъ поэтому въ виду объясненій ихъ на жалобу, которыя они по закону имѣли право представить. Засимъ Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 344 Уст. Пут. Сообщ.. признавъ Ерохина, на основаніи этой статьи, имѣющимъ, будто, преимущественное предъ другими кредиторами право на удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ продажей имущества Петрова, ибо ст. 344 Уст. Пут. Сообщ. никакого предпочтительнаго предъ другими кредиторами права судорабочаго на удовлетвореніе изъ имущества должника не установляетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Касимовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 786, 788 Уст. Гр. Суд. и ст. 344 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

35.—1877 года февраля 3-го дня. *По прошенію купца Ивана Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Степанова, казакъ Лакида, въ прошеніи, поданномъ 30 ноября 1874 г. Мировому Судьѣ 1 уч. Бахмутскаго округа, объяснилъ, что мѣщанинъ Семенъ Вьюнченко, бывшій приказчикомъ у Степанова, не расчитался съ нимъ по неимѣнію денегъ, но долгъ свой призналъ выводомъ въ торговой книгѣ. Почему, представляя эту книгу, повѣренный Лакида просилъ взыскать съ Вьюнченка 500 р. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Степанову искомую съ отвѣтчика сумму. По апелляціи Вьюнченка Съѣздъ нашелъ: 1) что истецъ не представилъ письменнаго договора о наймѣ Вьюнченка приказчикомъ (ст. 685—689 Т. XI ч. 2 и ст. 54, 56 и 61 Пол. 9 февраля 1865 г.); 2) что хотя изъ представленной книги видно, что Вьюнченко именовалъ себя приказчикомъ и что послѣдній расчетъ сдѣланъ 2 февраля 1873 г., но затѣмъ Степановъ не расчитался съ Вьюнченкомъ въ теченіе годового срока, установленнаго ст. 711 Уст. Торг., и самый искъ предъявилъ уже въ ноябрѣ 1874 г., когда истецъ потерялъ уже право требовать съ Вьюнченка чего либо за истеченіемъ давности (ст. 713 и 714 Т. XI ч. 2). Вслѣдствіе сего Съѣздъ призналъ искъ Степанова недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію за истеченіемъ давности. Въ кассаціонной жалобѣ Степановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ нарушеніе ст. 816, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не разсмотрѣлъ и не обсудилъ собственноручной записки Вьюнченка въ торговой книгѣ, а требовалъ письменнаго договора о наймѣ Вьюнченка приказчикомъ, хотя самъ отвѣтчикъ въ апелляціи уклончиво призналъ, что онъ былъ приказчикомъ; в) вопреки точному смыслу ст. 711 Т. XI ч. 2, Съѣздъ призналъ исковую давность въ настоящемъ дѣлѣ пропущенною, между тѣмъ какъ въ означенной статьѣ, какъ разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи 1870 г. № 1560, установленъ срокъ лишь для учиненія расчета, а не для расплаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Степановъ въ основаніе своего иска указалъ собственноручную запись отвѣтчика въ его, истца, торговой книгѣ. Между тѣмъ, Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго искъ на основаніи означенной записи отвѣтчика, съ своей стороны оставилъ это обстоятельство безъ всякаго обсужденія и отказалъ въ искѣ по бездоказательности и за истеченіемъ установленной ст. 713 Устава Торг. давности. Притомъ же ст. 713 неправильно примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу, ибо въ статьѣ этой говорится объ обя-

запности хозяевъ и приказчиковъ расчитаться между собою въ теченіе года по минованіи срока служенія; такой „расчетъ“ между Степановымъ и Вьюнченкомъ былъ сдѣланъ своевременно, и въ торговой книгѣ выведенъ итогъ такого расчета, къ каковому случаю, очевидно, не относится установленная ст. 713 давность собственно для сведенія расчета между хозяевами и приказчиками и для приведенія въ ясность взаимныхъ между ними денежныхъ отношеній. Посему, находя, что при постановленіи настоящаго рѣшенія Съѣздомъ не приняты въ соображеніе всѣ указанныя по дѣлу обстоятельства и что вслѣдствіе сего рѣшеніе это не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Міусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей

36.—1877 года февраля 10 дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Софіи Ковалевской объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Жена титулярнаго совѣтника Софія Ковалевская купила съ публичныхъ торговъ, состоявшихся 28 ноября 1873 г, общее имѣніе двухъ братьевъ Алексѣя и Николая Стороженковыхъ и получила данную на оное 21 февраля 1874 г. Но какъ оказалось, что часть этого имѣнія, принадлежавшая Алексѣю Стороженку, была имъ отдана въ аренду купеческому сыну Давиду Кравцову по двумъ письменнымъ условіямъ, отъ 28 мая 1872 г. и 20 декабря 1873 г. на время до 8 октября 1874 г., то повѣренный Ковалевской предъявилъ къ Кравцову 23 марта 1874 г. искъ о признаніи обоихъ означенныхъ условій недѣйствительными и для Ковалевской необязательными. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ковалевской дѣло это разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что искъ Ковалевской основанъ на томъ: во 1-хъ) что условія заключены Алексѣемъ Стороженкомъ безъ согласія другого совладѣльца, Николая Стороженка, и во-2-хъ) что условія эти, вопреки 1100 ст. Уст. Гр. Суд., заключены послѣ врученія судебнымъ приставомъ Николаю Стороженку повѣстокъ объ обращеніи на то имѣніе взысканія по денежнымъ претензіямъ разныхъ лицъ. Обсудивъ представленныя сторонами доказательства и доводы, Палата пришла къ слѣдующему заключенію. На основ. 546 ст. Т. X ч. I, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію; но законъ не установляетъ непремѣннаго условія, чтобы согласіе это выражалось совладѣльцами письменно, и нельзя посему отвергать законности неписьменнаго между ними соглашенія, при которомъ тотъ или другой изъ совладѣльцевъ, завѣдомо о томъ остальнымъ, распоряжается имѣніемъ или частію онаго, въ особенности въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда имѣніе, хотя не раздѣлено, но по свойству своему не принадлежитъ къ имуществамъ нераздѣльнымъ и когда, слѣдовательно, каждый изъ совладѣльцевъ безъ письменнаго на то между ними соглашенія распоряжается причитающеюся на его долю частію завѣдомо и безспорно со стороны остальныхъ. Въ сихъ случаяхъ, подобныхъ настоящему, по самой сущности взаимныхъ отношеній совладѣльцевъ къ имуществу, несогласіе одного изъ нихъ на распоряженіе другого должно быть заявлено положительно, и безъ подобнаго заявленія нельзя признать доказаннымъ, чтобы продолжавшееся завѣдомо другимъ распоряженіе имуществомъ одного изъ совладѣльцевъ въ причитающейся ему части было самовольно. Въ виду сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, Николай Стороженко не только никогда не возражалъ противъ распоряженій Алексѣя Стороженка частію сего послѣдняго въ общемъ ихъ имѣніи, но также распоряжался своею частію, Судебная Палата признала недоказаннымъ, чтобы условія Алексѣя Стороженка съ Кравцовымъ 28 мая 1872 г. и 20 декабря 1873 г. были заключены безъ согласія на то Николая Стороженка, и не могла по сему основанію признать оныя недѣйствительными. Что же касается до другого

основанія недѣйствительности оныхъ, указываемаго со стороны истицы, состоящаго въ томъ, что они заключены послѣ врученія повѣстокъ о взысканіи, вопреки 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., то основаніе это Палата также не признала правильнымъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ: во-1 хъ) врученіе повѣстокъ Николаю Стороженку, безъ объявленія о томъ брату его Алексѣю, не могло стѣснять сего послѣдняго въ заключеніи договоровъ на принадлежавшую ему часть въ общемъ имѣніи, и во-2-хъ) на основаніи 1100 стат. Устава Гр. Судопр., и послѣ врученія повѣстокъ дозволяется должнику заключить договоръ по имѣнію его, уничтоженію же могутъ подлежать такіе договоры лишь въ томъ случаѣ, если они клонятся ко вреду взыскателя или покупщика; въ настоящемъ же случаѣ Палата признала недоказаннымъ, чтобы договоры, объ уничтоженіи которыхъ проситъ истица, клонились ко вреду ея, тѣмъ болѣе, что существованіе оныхъ, какъ можно заключить изъ самыхъ объясненій ея повѣреннаго, было ей извѣстно при самой покупкѣ имѣнія, и сила договоровъ этихъ прекратилась уже сама собою, за истеченіемъ срока онымъ во время производства настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ, признавая искъ Ковалевской недоказаннымъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Ковалевской въ искѣ. Ковалевская считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ, по нарушенію 546, 1700 и 1701 ст. Т. X ч. I, 9, 339, 366 и 1100 ст. Уст. Гр. Судопр. Просительница объясняетъ: 1-ое) что согласіе другого совладѣльца должно быть выражено письменно при самомъ заключеніи договора; это явствуетъ изъ того, что отдача недвижимаго имѣнія въ аренду требуетъ письменной формы; поэтому и всѣ побочныя обстоятельства, требуемыя закономъ для укрѣпленія силы этого договора, должны быть изложены на письмѣ, отсутствіе письменнаго согласія доказываетъ, что договоръ совершонъ съ нарушеніемъ 546 ст. Т. X ч. I. На представленныхъ Кравцовымъ договорахъ объ отдачѣ ему Алексѣемъ Стороженкомъ своей части изъ общаго нераздѣльнаго имѣнія нѣтъ надписи о согласіи другого совладѣльца, Николая Стороженка; слѣдовательно, договоры эти недѣйствительны, доколѣ существованіе такого согласія совладѣльца не доказано; обязанность же доказать это лежала на отвѣтчикѣ и требованіемъ этого доказательства отъ просительницы Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо просительница основывала свой искъ о недѣйствительности договоровъ на отсутствіи надписи, явствующемъ изъ самыхъ договоровъ, Кравцовъ же возражалъ, что согласіе это существовало, слѣдовательно, онъ и долженъ былъ это доказать. Притомъ Палата основала свое рѣшеніе на возможности существованія словеснаго согласія Николая Стороженка; но какъ отвѣтчикъ этого довода не приводилъ, то Палата, основывая въ этой части свое рѣшеніе не на представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствахъ и доводахъ, нарушила 339 ст. Уст. Гражданскаго Суд. Поэтому какъ Кравцовъ ничѣмъ не доказалъ, что Николай Стороженко разрѣшилъ брату своему Алексѣю распоряжаться общимъ ихъ имѣніемъ, то Палата должна притти къ выводу, что Алексѣй Стороженко распоряжался имѣніемъ безъ согласія совладѣльца и что посему договоры его съ Кравцовымъ недѣйствительны для Ковалевской; 2) основываясь на словахъ отвѣтчика, Палата полагаетъ, что договоры эти не нарушили правъ просительницы, между тѣмъ, дополнительное условіе заключено послѣ покупки Ковалевскою имѣнія, и какъ этимъ условіемъ предоставлено Кравцову распахать 100 десятинъ земли сверхъ прежде отданнаго въ аренду количества, безъ всякой въ пользу покупщицы платы то это условіе, очевидно, нарушило ея право и клонилось ко вреду ея; 3) Палата признала, что на обязанности просительницы лежало доказать, что договоръ Алексѣя Стороженка клонился къ ея вреду, какъ покупщицы, и это свое имѣніе Палата основала на 1100 ст. Уст. Гражданскаго Суд. Этимъ Палата допустила неправильное толкованіе смысла сего узаконенія, ибо изъ точныхъ словъ онаго нельзя усмотрѣть, чтобы истецъ, предъявляя требованіе о признаніи договора недѣйствительнымъ, обязанъ былъ доказать, что договоръ клонился къ его вреду. Напротивъ, предъявленіе требованія объ уничтоженіи договора само по себѣ доказываетъ, что договоръ клонится ко вреду истца, иначе не зачѣмъ было-бы просить объ уничтоженіи его. Итакъ, по смыслу 1100 статьи, Палата не въ

правѣ была требовать доказательствъ, что договоръ, уничтоженія котораго требовала просительница, клонится къ ея вреду, тѣмъ болѣе, что какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ она указывала, что неопредѣленностью отданнаго въ аренду имѣнія права ея по этой арендѣ настолько неясны и неопредѣленны, что вслѣдствіе одного этого договоръ недѣйствителенъ. Подобнымъ истолкованіемъ 1100 ст. Палата нарушила этотъ законъ, что, между прочимъ, явствуетъ изъ 2033 стат. ч. 2 Т. X, на которой основана 1100 ст. Нарушеніе этой статьи заключается и въ разсужденіи Палаты, что Алексѣй Стороженко не могъ быть стѣсненъ въ своемъ правѣ заключить договоръ потому, что повѣстка объ обращеніи взысканія не была ему вручена. Между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу данныхъ оказывается, что взыскатель Лубенцовъ обращалъ взысканіе на все имѣніе; что при нераздѣльности онаго таковое подлежало, согласно 1188 стат. Уст. Гр. Суд., описи въ полномъ составѣ; что одновременно съ врученіемъ повѣстки было наложено, согласно 1096 ст. Уст. Граж. Суд., запрещеніе на все имѣніе; что одно это запрещеніе дѣлало договоры по имѣнію недѣйствительными и что въ виду этого не было никакой надобности вручать повѣстки отдѣльно Алексѣю Стороженку. Эти доводы просительницы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ, остались необсужденными Палатою, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) имѣніе куплено просительницею съ торговъ 28 ноября 1873 г. и укрѣплено за нею Судомъ 8 января 1874 г. Поэтому дополнительный договоръ 20 декабря 1873 г. выданъ Кравцову въ промежутокъ времени между продажею съ торговъ и утвержденіемъ продажи. Если же 1100 ст. Уст. Гр. Суд. признаетъ недѣйствительными договоры по имѣнію, совершонные послѣ вручения повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе, дабы этими договорами должникъ не обезцѣнивалъ имѣнія, то тѣмъ болѣе не можетъ остаться въ силѣ договоръ, совершонный послѣ продажи имѣнія судомъ и явно обезцѣнивающій проданное имѣніе дозволеніемъ безвозмездной для пріобрѣтателя распашки. Оставленіемъ такого договора въ силѣ Палата нарушила 9 стат. Уст. Гр. Суд., если этотъ случай, т. е. заключеніе договора послѣ продажи, не предусмотрѣнъ прямо въ законѣ.

Правительствующій Сенатъ не признаетъ кассаціонной жалобы Ковалевской заслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: объясненіе просительницы, что Алексѣй Стороженко не могъ заключать арендныхъ договоровъ съ Кравцовымъ безъ письменнаго на то согласія своего совладѣльца, Николая Стороженка, не подтверждается ни приводимыми ею 546, 1700 и 1701 ст. X Тома I ч., ни установленными въ рѣшеніи Палаты обстоятельствами дѣла, такъ какъ во 1-хъ) статья 546 относится къ имуществамъ нераздѣльнымъ, имѣніе же Стороженковыхъ, какъ это выражено въ рѣшеніи Палаты, только не было раздѣлено между братьями Стороженковыми, но, по свойству своему, не принадлежало къ имуществамъ нераздѣльнымъ; во-2 хъ) ни въ приводимыхъ Ковалевскою, ни въ какихъ-либо иныхъ узаконеніяхъ не содержится того правила, чтобы совладѣлецъ общаго имѣнія не могъ отдать въ аренду своей части третьему лицу безъ письменнаго согласія другого совладѣльца; въ-3-хъ) напротивъ того, имѣнія, состоящія въ общемъ владѣніи, но непринадлежащія къ числу нераздѣльныхъ, по смыслу 555 ст. X Т. I ч., только не могутъ быть однимъ изъ совладѣльцевъ отчуждаемы въ цѣломъ ихъ составѣ, безъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, части же имѣнія, причитающіяся каждому изъ совладѣльцевъ общаго имѣнія, или ихъ жребій, могутъ быть даже проданы или заложены каждымъ изъ нихъ, не спрашивая на то согласія прочихъ совладѣльцевъ, которымъ предоставляется лишь право не допускать до выдѣла такой части. заплативъ за нее по оцѣнкѣ; слѣдовательно, тѣмъ еще менѣе представляется основанія утверждать, что на отдачу совладѣльцемъ своей части въ аренду законъ требуетъ согласія прочихъ совладѣльцевъ, въ особенности письменнаго. Въ виду этихъ обстоятельствъ и какъ изъ арендныхъ договоровъ было видно, что Алексѣй Стороженко отдалъ Кравцову въ аренду собственную свою часть изъ общаго имѣнія, свой жребій, и какъ притомъ Палата изъ имѣвшихся по дѣлу данныхъ установила, что Николай Стороженко не только никогда не возражалъ

противъ распоряженій Алексѣя Стороженка частью сего послѣдняго въ общемъ ихъ имѣніи, но также распоряжался своею частью, то она имѣла полное основаніе признать недоказаннымъ, чтобы условія Алексѣя Стороженка съ Кравцовымъ были заключены безъ согласія на то Николая Стороженка. Далѣе Ковалевская жалуется на нарушеніе Палатою 366 стат. Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что Палата требовала отъ просительницы доказательствъ въ отсутствіи согласія Николая Стороженка на аренду Кравцова, тогда какъ Кравцовъ долженъ былъ доказать существованіе этого согласія. Но Палата вовсе не требовала отъ Ковалевской доказательствъ о несогласіи Николая Стороженка, а лишь, обсудивъ представленные сторонами доказательства и доводы, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла и имѣя въ виду, что законъ не установляетъ въ подобныхъ случаяхъ письменнаго согласія совладѣльца, пришла къ тому заключенію, что по дѣлу вообще не доказано, чтобы арендные договоры Алексѣя Стороженка съ Кравцовымъ были заключены безъ согласія Николая Стороженка; это заключеніе Палаты относится къ существу дѣла, и посему не усматривается нарушенія 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. Нельзя также признать нарушенною и 339 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., ибо Палата основала свое рѣшеніе не на одной только возможности словеснаго согласія Николая Стороженка, т. е. на доводѣ, который, по объясненію просительницы, не былъ приводимъ отвѣтчикомъ, а на томъ, что отсутствіе согласія Николая Стороженка по дѣлу не доказано, и это заключеніе Палаты также касается существа дѣла. Равнымъ образомъ не можетъ быть признана основательною и жалоба Ковалевской на неправильное толкованіе 1100 ст. Уст. Гр. Суд. Палата совершенно согласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ этой статьи объяснила, что договоры, заключенные должникомъ послѣ врученія ему повѣстки объ исполненіи, могутъ подлежать уничтоженію въ томъ лишь случаѣ, если они клонятся ко вреду взыскателя или покупщика. Притомъ Палата къ отказу въ искѣ Ковалевской приняла и другія выведенныя изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла основанія, именно, что Алексѣю Стороженку, заключившему съ Кравцовымъ договоры, объ уничтоженіи которыхъ просила Ковалевская, повѣстка объ исполненіи не была вовсе вручена, такъ что 1100 ст. къ данному случаю не относится, и что по дѣлу не доказано, чтобы тѣ договоры клонились ко вреду Ковалевской, тѣмъ болѣе, что существованіе оныхъ, какъ можно заключить изъ самыхъ объясненій ея повѣреннаго, было ей извѣстно при самой покупкѣ имѣнія. При такихъ по дѣлу данныхъ Палата не могла имѣть никакого основанія къ уничтоженію спорныхъ договоровъ въ силу 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр. Что же касается заявленія Ковалевской о несогласномъ съ этою 1100 ст. отнесеніи Палатою на ея обязанность доказывать, что означенные договоры клонятся ко вреду просительницы, то и это заявленіе не заслуживаетъ вниманія какъ потому, что Палата такой обязанности на просительницу не относила, но лишь признала вообще по дѣлу недоказаннымъ, чтобы спорные договоры клонились ко вреду Ковалевской, такъ и потому, что если бы Палата отнесла къ обязанности Ковалевской удостовѣреніе причиненнаго ей договорами вреда, то и такое заключеніе не было бы противно 1100 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 1681, именно на истцѣ, требующемъ уничтоженія договора по 1100 ст., лежитъ обязанность доказать, что договоръ клонится къ его вреду. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ не находитъ правильнымъ указаніе Ковалевской на нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. необсужденіемъ доводовъ ея о томъ, что какъ описи подлежало все имѣніе Стороженковыхъ въ полномъ онаго составѣ, и затѣмъ на имѣніе это наложено запрещеніе, то уже по одному этому договоры Алексѣя Стороженка сдѣлались недѣйствительными. Изъ дѣла не видно, чтобы Ковалевская приводила именно такіе доводы, ибо хотя въ апелляціонной жалобѣ ея и упоминается о запрещеніи, но не о запрещеніи дѣйствительно наложенномъ, а лишь о томъ, что со времени врученія Николаю Стороженку повѣстки объ исполненіи имѣніе обоихъ Стороженковыхъ должно считаться подъ запрещеніемъ, и что неналоженіе запрещенія не укрѣпляетъ за договоромъ, заключеннымъ послѣ врученія повѣстки объ исполненіи,

силу законнаго и дѣйствительнаго. Но какъ въ рѣшеніи Палаты установлено, что Алексѣю Стороженку, коего договоры Ковалевская просила признать недѣйствительными, повѣстка объ исполненіи вовсе не была вручена, то всѣ эти разсужденія Ковалевской къ данному случаю не относятся, и спорные договоры Алексѣя Стороженка, какъ заключенные до полученія имъ повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое его имѣніе, правильное и согласно съ 1099 ст. Уст. Гр. Суд. признаны Палатою неподлежащими уничтоженію. Наконецъ, Ковалевская обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что имѣніе куплено ею съ публичныхъ торговъ 28 ноября 1873 г. и торги утверждены судомъ 8 января 1874 г., дополнительный же договоръ Алексѣя Стороженка съ Кравцовымъ заключенъ 20 декабря 1873 г., т.-е. въ промежутокъ времени между покупкою ею имѣнія съ торговъ и утвержденіемъ продажи. Просительница объясняетъ, что если 1100 ст. Уст. Гр. Суд. признаетъ недѣйствительными договоры по имѣнію, совершонные послѣ врученія повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе, то тѣмъ болѣе не можетъ остаться въ силѣ договоръ, заключенный послѣ продажи имѣнія, и что если этотъ случай не разрѣшенъ прямо въ законѣ, то Палата, не обсудивъ этого обстоятельства, нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. Эти доводы Ковалевской могли бы имѣть значеніе, если бы они были ею или повѣреннымъ ея приведены при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ или Судебной Палатѣ, ибо какъ въ законѣ вовсе не упоминается о договорахъ, заключенныхъ должникомъ, хотя и неполучившимъ повѣстки объ обращеніи взысканія на его имѣніе, но уже послѣ продажи имѣнія его съ публичныхъ торговъ, то въ случаѣ заявленія такого вопроса при разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ мѣстѣ онъ не могъ бы быть оставленъ безъ обсужденія. Но какъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы Ковалевская или ея повѣренный представляли этотъ вопросъ на разрѣшеніе суда или Палаты, то и нѣтъ основанія обвинять Палату въ необсужденіи сего вопроса, и Ковалевская не имѣетъ права домогаться по этому поводу отмѣны рѣшенія Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ковалевской, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1877 года февраля 10 дня. *По прошенію повѣреннаго священно-церковно служителей Псково Градской-Климento-Николаевской церкви, присяжнаго повѣреннаго Вильчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Священно-церковно-служители Псково-Градской Климento Николаевской церкви предъявили 26 го ноября 1873 г. чрезъ повѣреннаго въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за ними права собственности на землю въ дачѣ Псковскаго уѣзда, подъ названіемъ полъ-пустошь Горонгарово (Горѣлая тожъ), въ количествѣ 152 дес. 1450 с., находящуюся во владѣніи крестьянъ Прудской волости, разныхъ деревень, замежеванную за истцами при генеральномъ межеваніи 1785 г. въ одну окружную межу въ количествѣ 313 десят. 1699 саж., какъ это удостовѣряется представленными къ дѣлу планомъ и межевыми книгами; при этомъ истцы просили признать за ними право на отысканіе исполнительнымъ порядкомъ съ отвѣтчиковъ доходовъ за пользованіе означенною землею. Противъ этого иска отвѣтчики, бывшіе государственные крестьяне, возразили, что означенная земля находилась въ ихъ пользованіи въ теченіе давности и предоставлена имъ по владѣннымъ записямъ, а потому, за силою ст. 533 X Т. ч. I и В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 9/21 іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, не можетъ быть отъ нихъ отобрана. Псковскій Окружный Судъ въ искѣ священно-церковно служителямъ Климento Николаевской церкви отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, не отвергая того, что спорная земля поступила къ отвѣтчикамъ въ надѣлъ отъ казны, доказывалъ, что земля, отмежеванная къ церкви, почитается навсегда неприкосновенною ея собственностью (ст. 312 Т. IX Св. Зак.):

что въ случаѣ упраздненія церкви, отмежеванная къ ней земля не должна быть возвращаема прихожанамъ, но принадлежитъ той церкви, къ которой приписывается упраздненная (ст. 313 Т. IX); что пріобрѣтеніе, равно какъ и отчужденіе отъ церкви имѣнія, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 308 и 309 Т IX), и что въ данномъ случаѣ надѣленіе общества крестьянъ землею въ полъ пустошѣ Горонгарово, принадлежащею Клименто Николаевской церкви, должно быть признано, въ силу вышеизложеннаго, самовольнымъ и незаконнымъ. По симъ основаніямъ и доказывая, что возраженія отвѣтчиковъ касательно пріобрѣтенія ими права собственности по давности не заслуживаютъ уваженія, апелляторъ повторилъ свои исковыя требованія о признаніи за довѣрителями его права собственности на 152 десят. 1450 саж. въ полъ пустошѣ Горопгаровѣ и о предоставленіи имъ права отыскивать доходы съ этой земли. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истцовъ къ прежнимъ своимъ объясненіямъ и доводамъ присовокупилъ, что требованіе довѣрителей его не противорѣчитъ Высочайшему указу 9 іюня 1873 года въ виду того, что для полученія, въ силу этого указа, вознагражденія отъ казны за истцами должно быть признано право собственности на спорную землю, а потому просилъ Судебную Палату уважить исковыя требованія его довѣрителей. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что со стороны истцовъ въ судебномъ засѣданіи Палаты заявлено измѣненіе иска, обращенное къ неучаствующему въ дѣлѣ лицу—казнѣ, состоящее въ томъ, чтобы признать за истцами право собственности на отыскиваемую ими землю для полученія за нее вознагражденія въ силу Высочайше утвержденнаго $^{9}/_{21}$ іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Оставляя это требованіе, въ силу ст. 332, 747, 4 и 12 Уст. Гражд. Суд., безъ разсмотрѣнія и ограничиваясь при обсужденіи сего дѣла предѣлами и доводами, изложенными въ апелляціонной жалобѣ, Судебная Палата нашла, что владѣніе крестьянъ спорною землею не можетъ быть признано самовольнымъ, потому что владѣніе признается таковымъ, когда кто, хотя и безъ насилія, но вопреки закону, владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ (ст. 528 Т. X ч. I). Общество же крестьянъ владѣетъ оспариваемою у него землею на законномъ основаніи, по надѣлу отъ казны, и выданному на сей предметъ акту поземельнаго владѣнія, каковы владѣнныя записи (ст. 729 Т. X ч 1 по прод. 1863 г. и ст. 742 примѣч. 4 по прод. 1868 года). За невозможностью, такимъ образомъ, признавать владѣніе отвѣтчиковъ спорною землею незаконнымъ и по непредставленію истцами законныхъ доводовъ въ подтвержденіе того, чтобы тѣ крестьянскія общества, къ коимъ предъявленъ настоящій искъ, подлежали отвѣтственности, какъ за надѣлъ, такъ и за пользованіе ихъ тою или другою землею по распоряженію казны, если бы этотъ надѣлъ и въ дѣйствительности оказался неправильнымъ, по нарушенію правъ церкви на землю, ей принадлежащую, въ силу межевыхъ актовъ, Судебная Палата признала, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Судопроизводства, искъ священно церковно служителей Клименто-Николаевской церкви неподлежащимъ удовлетворенію. Присяжный повѣренный Иванъ Вильчевскій, по довѣренности священно-церковно служителей Псково Градской-Клименто Николаевской церкви, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта $^{9}/_{21}$ іюня 1873 года не распространяется на церковныя земли, въ виду ст. 308, 309 и 312 Т. IX и 484 Т. X ч. 3, въ силу которыхъ во-1 хъ) какъ пріобрѣтеніе земли церковью, такъ и отсужденіе оной отъ церкви можетъ послѣдовать не иначе, какъ по особому на то каждый разъ Высочай-шему разрѣшенію (ст. 308 и 309); во-2-хъ) земли, даже послѣ упраздненныхъ церквей, не возвращаются прихожанамъ, а приписываются къ той церкви, къ которой упраздненный приходъ приписанъ (ст. 484 Т. X ч. 3), и въ 3-хъ) церковныя земли считаются навсегда неприкосновенностью церкви (ст. 312 Т. IX). Въ виду того, что эти спеціально-изданные для церковныхъ земель законы не отмѣнены, проситель полагаетъ, что церковныя земли не могутъ быть отсуждаемы крестьянамъ въ душевой надѣлъ безъ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія, а слѣдовательно, и мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное $^{9}/_{21}$ іюня

1873 г., не можетъ быть распространено на церковныя (казенныя ст. 1282 Уст. Гр. Суд.) имѣнія. Во всякомъ случаѣ Судебная Палата обязана была, по мнѣнію просителя, разрѣшить самый споръ о правѣ церкви на спорную землю, дабы церковь могла воспользоваться тѣмъ вознагражденіемъ, какое опредѣлено 2-мъ пунктомъ упомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта; не сдѣлавъ этого, Судебная Палата нарушила 1 ст. Уст. Гр Суд. Затѣмъ ситель объясняетъ, что Судебная Палата, не отвергнувъ того обстоятельства, что спорная земля принадлежитъ церкви, въ силу 2 ч. 312 ст. IX Т., обязана была присудить ей оную, а отказавъ въ искѣ, нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., а съ другой стороны, примѣнивъ къ дѣлу Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 9/21 іюня 1873 г., нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд., 308, 309 и 312 Т. IX Зак. о сост. По симъ основаніямъ Вильчевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты по предметамъ принесенной на оное повѣреннымъ священно церковно-служителей Псково-Градской Климентo-Николаевской церкви кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою стат. 308 и 309 Т. IX Зак. о сост. и на неправильное примѣненіе къ данному случаю Высочайше утвержденнаго 9/21 іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собран. Узакон. 1873 года № 59 стат. 731), а равно объясненіе его, что, въ силу приведенныхъ 308 и 309 стат. IX Т., церковныя земли не могутъ быть отсуждаемы безъ Высочайшаго разрѣшенія, представляются неосновательными, такъ какъ со времени введенія въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года порядокъ производства дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ монастырей, церквей и всѣхъ христіанскихъ духовныхъ учрежденій, измѣненъ тѣмъ, что въ дѣлахъ этого рода велѣно руководствоваться общими правилами судопроизводства, съ изъятіями, въ ст. 1284 и слѣд. Устава Гражд. Судопр. указанными, а въ числѣ этихъ изъятій не установлено правилами о томъ, чтобы постановленія судебныхъ мѣстъ, касающіяся церковныхъ земель, въ какихъ-либо случаяхъ были представляемы на Высочайшее разрѣшеніе. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на непримѣнимость, по его мнѣнію, къ данному случаю вышеупомянутаго закона 9/21 іюня 1872 года, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ споръ, предъявленный со стороны священно-церковно служителей противъ крестьянъ собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о принадлежности церкви земель, вошедшихъ во владѣнныя записи крестьянъ. Порядокъ производства подобнаго рода дѣлъ опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1871 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (прил. къ примѣч. 2 къ ст. 4 Т. IX по прод. 1872 г.). Въ первомъ пунктѣ этого законоположенія сказано, что со времени выдачи владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ прекращается участіе управленія государственныхъ имуществъ въ дѣлахъ, которыя касаются этихъ земель, и затѣмъ дѣла сіи производятся на основаніи общихъ законовъ, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ настоящемъ постановленіи правилъ. Въ этихъ правилахъ относительно порядка производства сихъ дѣлъ постановлено, что со времени выдачи владѣнныхъ записей казна никакого участія въ защитѣ правъ крестьянъ на отведенныя имъ земли не принимаетъ, но по спорамъ о сихъ земляхъ, возникшимъ или между крестьянскими обществами, или по искамъ къ обществамъ сторонихъ лицъ, въ составъ общества не входящихъ (слѣдовательно, не исключая и священно церковно-служителей), казна имѣетъ право принять участіе въ производствѣ дѣла, или, не принимая участія, просить на общемъ основаніи о пересмотрѣ состоявшагося судебнаго рѣшенія (п. 6). Равнымъ образомъ истецъ и отвѣтчикъ по дѣламъ, въ приведенномъ шестомъ пунктѣ указаннымъ, имѣютъ право привлечь казну къ участію въ производствѣ спора. Такимъ образомъ, законъ предвидѣлъ возможность спора о земляхъ, поступившихъ въ надѣлъ крестьянъ, а слѣдовательно, и возможность того случая, что такія земли окажутся принадлежащими не казнѣ, отъ которой

надѣлъ былъ полученъ, а постороннимъ лицамъ. Въ виду сего послѣдовало мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 9/21 іюня 1873 года, въ пунктѣ 3-мъ котораго сказано, что если по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ крестьянъ собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, то земля сія остается во владѣніи крестьянъ-собственниковъ, а постороннему лицу выдается изъ казны вознагражденіе въ опредѣленномъ размѣрѣ. Въ приведенныхъ законоположеніяхъ 1871 и 1873 г.г. не сдѣлано никакого исключенія относительно земель, отмежеванныхъ въ прежнее время церквамъ; поэтому, если-бы по суду оказалось, что въ надѣлъ крестьянамъ вошли церковныя земли, то и относительно таковыхъ слѣдуетъ поступить по правиламъ, въ тѣхъ законоположеніяхъ указаннымъ. Такое заключеніе не противорѣчитъ, какъ сіе полагаетъ проситель въ его кассаціонной жалобѣ, смыслу 312 ст. IX Тома Зак. о сост., по которой земли, отмежеванныя въ прежнее время церквамъ, такъ, какъ и другія, гдѣ есть при церквахъ угодья, остаются навсегда церковною собственностью и ограждаются отъ всякаго посторонняго притязанія. Статья эта содержитъ въ себѣ общее правило объ укрѣпленіи за церковью извѣстнаго рода земель на правѣ собственности, и поэтому, если судъ признаетъ, что церкви должна, въ силу 312 ст. Т. IX, принадлежать земля, вошедшая во владѣнную запись крестьянъ, то тогда, на основаніи закона 1873 года, церковь можетъ получить вознагражденіе за оную, на основаніи 3 пункта закона 9/21 іюня 1873 года, не въ правѣ требовать исключенія самой земли изъ владѣнной записи. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что земля, отошедшая въ надѣлъ крестьянъ по владѣнной записи, не можетъ быть отъ нихъ отнята, хотя бы по суду и оказалось, что она принадлежитъ не казнѣ, а постороннимъ лицамъ, которыя въ этомъ случаѣ имѣютъ право просить за оную вознагражденіе. Но право на таковое вознагражденіе можетъ естественно составлять лишь послѣдствіе разрѣшенія судомъ спора о правѣ той и другой стороны на самую землю, изъ чего слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ только по разрѣшеніи судебнымъ порядкомъ вопроса о томъ, имѣютъ ли священно-церковно служители Климento-Николаевской церкви по документамъ и вообще по представленнымъ ими доказательствамъ право на отыскиваемую ею землю, неправильно, по ихъ мнѣнію, отведенную бывшимъ государственнымъ крестьянамъ Прудской волости, и притомъ по разрѣшеніи этого вопроса въ пользу истцовъ могло возникнуть для нихъ право на требованіе отъ казны вознагражденія за эту землю. Поэтому, если по обстоятельствамъ настоящаго дѣла право истцовъ на полученіе отъ казны вознагражденія за отыскиваемую ими землю не подлежало обсужденію Судебной Палаты, то тѣмъ не менѣе Палата не должна была уклоняться отъ обсужденія искового требованія священно-церковно служителей о землѣ и доходахъ съ оной по существу этого требованія, такъ какъ, на основаніи 1 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ священно церковно служителей Климento Николаевской церкви рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты (1-го гражданскго департамента), по нарушенію приведенной 1 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

38.—1877 года февраля 10 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Григорія Арцыбашева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купцу Ивану Котылеву былъ выданъ исполнительный листъ отъ 23-го апрѣля 1873 года за № 315 на взысканіе въ его пользу съ маіора Николая Минченка 3500 рублей. Котылевъ по нотаріальному договору отъ 27 іюля 1873 года продалъ этотъ исполнительный листъ губернскому секретарю

Григорію Арцыбашеву. Между тѣмъ, въ силу исполнительнаго листа Изюмскаго Окружнаго Суда отъ 23-го октября 1873 года № 839, въ обезпеченіе иска, предъявленнаго къ Котылеву Славянскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, былъ наложенъ арестъ на присужденную Котылеву съ Минченка сумму. На посланную по сему предмету повѣстку Котылевъ объяснилъ, что по исполнительному листу за № 315 слѣдуетъ съ Минченка всего 2300 руб. и что эти деньги долженъ заплатить купецъ Ковалевъ, который и былъ обязанъ подпискою представить означенную сумму въ уѣздное казначейство. Тогда Арцыбашевъ предъявилъ 1 го декабря 1873 года въ Изюмскій Окружный Судъ искъ, на основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., въ суммѣ 2300 руб. какъ къ Славянскому банку, такъ и къ Котылеву о признаніи за нимъ, Арцыбашевымъ, права собственности на арестованныя деньги и объ освобожденіи ихъ отъ ареста. Славянскій городской банкъ не призналъ этого иска правильнымъ, потому что онъ основанъ на договорѣ, который заключенъ въ то время, когда Арцыбашевъ былъ повѣреннымъ какъ банка, такъ и Котылева,—слѣдовательно, заключенъ при извѣстности положенія дѣлъ того и другого съ цѣлію не платить денегъ банку. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный банка, между прочимъ, добавилъ, что послѣ заключенія договора между Котылевымъ и Арцыбашевымъ послѣдній взыскивалъ присужденныя съ Минченка деньги какъ повѣренный Котылева. Такимъ образомъ, пока не было взыскателей съ Котылева, Арцыбашевъ дѣйствовалъ въ пользу его, а какъ только явились такіе взыскатели, то Арцыбашевъ отыскалъ договоръ, и на основаніи онаго предъявилъ искъ о принадлежности ему взысканія по исполнительному листу за № 315. Изъ этого апелляторъ выводилъ, что договоръ между Котылевымъ и его повѣреннымъ, Арцыбашевымъ, совершонъ во избѣжаніе платежа долговъ Котылевымъ (2 п. 1529 ст. X Т. I ч.). Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашла, что хотя арестъ по иску банка наложенъ на спорныя деньги уже послѣ заключенія договора 27 го іюля 1873 года, но истецъ Арцыбашевъ въ опроверженіе заявленныхъ банкомъ возраженій не только не представилъ никакихъ доказательствъ относительно того, что сказанный договоръ не есть фиктивный, а осуществился на самомъ дѣлѣ дѣйствительной передачей ему отъ Котылева въ собственность исполнительнаго листа за № 315, но даже вовсе не отрицаетъ сдѣланныхъ противною стороною указаній что по этому самому исполнительному листу, несмотря на совершеніе приведеннаго выше договора, производилось взысканіе съ Минченка на удовлетвореніе Котылева, а не Арцыбашева, какъ то видно изъ данной Минченку 28-го августа 1873 года повѣстки и сдѣланной того числа описи его имущества, а равно и самой продажи онаго, послѣдовавшей 9 сентября (ст. 480 Уст. Гражд. Судопр.). Равнымъ образомъ по заключенію Судебной Палаты представляется безспорнымъ тотъ фактъ, что Арцыбашевъ купилъ отъ Котылева исполнительный листъ по договору 27-го іюля 1873 года, состоя въ то время повѣреннымъ его, Котылева и Славянскаго банка, на что хотя и нѣтъ воспрещенія въ законѣ, но нельзя допустить, чтобы частнымъ повѣреннымъ дозволялось-бы больше того, что предоставлено по закону присяжнымъ повѣреннымъ (ст. 400 и 402 Учрежд. Судеб. Уст.). Въ виду сего Судебная Палата нашла, что положенный Арцыбашевымъ въ основаніе своего иска договоръ, какъ противный приведеннымъ узаконеніямъ и имѣющій предметомъ достиженіе цѣли закономъ запрещенной,—покупку Арцыбашевымъ права своего довѣрителя Котылева по его иску и избѣжаніе послѣднимъ платежа долга банка,—согласно ст. 1529 Т. X ч. I, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а засимъ искъ Арцыбашева недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, и по симъ основаніямъ Судебная Палата въ искѣ Арцыбашеву отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ губернскій секретарь Григорій Арцыбашевъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 366, 367, 480, 1092 Устава Гражд. Судопр., 400 и 402 Учрежд. Судеб. Уст., объясняя: во 1-хъ) что требованіе Палатою отъ просителя представленія возраженія противъ заявленія банка относительно фиктивности договора отъ 27 го іюля 1873 года противорѣчитъ ст. 366 Уст. Гр. Судопр., ибо Палата вывела заключеніе о фиктивности до-

говора изъ того, что послѣ заключенія онаго Котылевъ продолжалъ взыскивать по проданному исполнительному листу въ свою пользу, тогда какъ это обстоятельство доказываетъ лишь неисполненіе Котылевымъ договора, вслѣдствіе чего Арцыбашевъ и былъ принужденъ начать искъ. Вопросъ же о томъ, почему онъ, Арцыбашевъ, допустилъ Котылева производить взысканіе, проситель считаетъ себя въ правѣ оставить безъ отвѣта, или же отвѣчать, что такова была его воля, ибо законъ не опредѣляетъ сроковъ для предъявленія подобнаго рода исковъ; во-2 хъ) что Судебная Палата привела въ своемъ рѣшеніи 480 ст. Уст. Гр. Суд. безъ всякаго законнаго повода, такъ какъ проситель никакого признанія не дѣлалъ, и тѣмъ нарушила какъ ст. 480, такъ и 367 Уст. Гр. Суд.; въ 3-хъ) что Судебная Палата неправильно основала свое рѣшеніе на ст. 400 Учр. Суд. Уст., такъ какъ законъ этотъ относится только до присяжныхъ повѣренныхъ, и въ-4-хъ) что же касается до того, будто-бы имъ, Арцыбашевымъ, нарушена ст. 402 Учр. Суд. Уст. и будто бы онъ допустилъ предосудительный переходъ отъ одного довѣрителя къ другому, то въ опроверженіе сего проситель указываетъ на обстоятельства дѣла, заявляя, что никогда не дѣйствовалъ отъ имени Котылева противъ банка и наоборотъ.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Арцыбашева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что договоръ Котылева съ Арцыбашевымъ 27 іюля 1873 г. былъ составленъ для достиженія цѣли противозаконной, во избѣжаніе платежа Котылевымъ долговъ его, вывела изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, и правильность такого заключенія, относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Причемъ Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., подкрѣпивъ такое свое заключеніе тѣмъ соображеніемъ, что Арцыбашевъ не представилъ ни доказательствъ, ни даже возраженій противъ дѣйствительности тѣхъ фактовъ, которые привели Палату къ означенному выводу, ибо установивъ, что со стороны отвѣтчика доказано существованіе тѣхъ данныхъ, въ которыхъ Судебная Палата усмотрѣла противозаконность сдѣлки 27 іюля 1873 г., Палата, въ силу 366 ст. Устава Гр. Суд., могла потребовать отъ истца доказательствъ въ опроверженіе оныхъ, и, за непредставленіемъ таковыхъ, признать факты эти подтвержденными собственнымъ сознаніемъ противной стороны. Поэтому хотя другая приведенная Палатою причина недѣйствительности договора, т. е. нарушеніе Арцыбашевымъ правилъ, установленныхъ для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 400 и 402 Учр. Суд. Уст.), не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ законнаго основанія, такъ какъ Арцыбашевъ не принадлежитъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, тѣмъ не менѣе, однако, это неправильное заключеніе Судебной Палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, ибо и за исключеніемъ этой причины остается въ силѣ первое принятое Судебною Палатою основаніе къ признанію спорнаго договора недѣйствительнымъ въ виду противозаконной цѣли, для которой онъ былъ составленъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Арцыбашева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1877 года февраля 10 дня. *По прошенію повѣреннаго мастеровыхъ Михаила Шардина и Ѳеодора Лабутина, Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Пермскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный мастеровыхъ Михаила Шардина и Ѳеодора Лабутина, мастеровой Петръ Соловьевъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи въ пользу его довѣрителей съ купца Валентина Грибеля 275 руб. 36½ коп. за доставку чугуна. Пермскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 7-го декабря 1874 г. въ этомъ искѣ Шардину и Лабутину отказалъ. На рѣшеніе Съѣзда Соловьевъ, въ качествѣ повѣреннаго истцовъ, принесъ Правительствующему

Сенату кассаціонную жалобу, объяснивъ въ ней, что служащая ему довѣренность находится при дѣлѣ Съѣзда. Въ подлинномъ производствѣ дѣйствительно находится довѣренность, выданная Шардинымъ и Лабутинымъ Соловьеву на ходатайство по упомянутому дѣлу, съ правомъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, засвидѣтельствованная Архангело-Потійскимъ волостнымъ правленіемъ; но подобная довѣренность не можетъ быть признана достаточною для принесенія Правительствующему Сенату просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, ибо, на основаніи ст. 247 Уст. Гр. Суд., уполномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, для ходатайства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, слѣдовательно, и въ Правительствующемъ Сенатѣ, должно быть удостовѣрено довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ; порядокъ же этотъ указанъ въ ст. 1533 Т. X ч. I, 2, 65, 128 Полож. о нотаріальной части, разъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ 25 ноября 1868 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Сбор. Узак. 1868 г. № 113 ст. 926) и въ указѣ Правительствующаго Сената 7 января 1869 г. (Сбор. Узак. 1869 г. № 3 ст. 12). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что засвидѣтельствованіе довѣренности въ волостномъ правленіи не можетъ замѣнить явки оной порядкомъ, въ приведенныхъ узаконеніяхъ установленнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мастерового Петра Соловьева, за силою ст. 247 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

40.—1877 года февраля 10 дня. *По прошенію повѣреннаго Полтавской казенной палаты, титулярнаго совѣтника Ивана Андрузскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

По бывшимъ въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ наводненію и пожару были выданы изъ учрежденныхъ по симъ случаямъ комитетовъ ссуды мѣщанину Мошкѣ Слуцкому. По этимъ ссудамъ накопилась недоимка и вслѣдствіе сего въ Кременчугскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи состоялось 11 декабря 1868 года постановленіе объ обращеніи на пополненіе оной денегъ, разрѣшенныхъ къ выдачѣ сыну умершаго Мошки Слуцкаго, Абраму Слуцкому, за отошедшую подъ желѣзную дорогу землю его. Когда жалобы Абрама Слуцкаго на такое распоряженіе полицейскаго управленія оставлены были губернскимъ правленіемъ и казенною палатою, за пропускомъ срока, безъ послѣдствій, то мѣщанинъ Абрамъ Слуцкій обратился 11 февраля 1872 года въ Полтавскій Окружный Судъ, на основаніи 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., съ искомъ къ Полтавской казенной палатѣ и при этомъ изъяснилъ, что означенное постановленіе полицейскаго управленія незаконно, такъ какъ по счетамъ казначейства за нимъ, Абрамомъ Слуцкимъ, никакой ссудной недоимки не числится; что ссуда по пожару выдана отцу его подъ обезпеченіе его собственнаго имѣнія, а ссуда по наводненію, также отцу его выданная, обезпечена изъ числа имущества его, Абрама Слуцкаго, однимъ домомъ въ посадѣ Крюковѣ, доставшимся ему отъ купца Слинкова, за каковой домъ по количеству земли причитается всего 924 руб.; что эта сумма только и должна поступить въ уплату лежащей на отцѣ ссуды по наводненію и что онъ послѣ отца никакого наслѣдства не получалъ. Посему Абрамъ Слуцкій просилъ Судъ, по допросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что онъ никакого наслѣдства послѣ отца не получалъ, опредѣленіе полицейскаго управленія отмѣнить и признать за нимъ право на полученіе денегъ, причитающихся ему за отчужденное подъ желѣзную дорогу дворовое мѣсто его, за исключеніемъ изъ оныхъ: а) 924 руб., упадающихъ на часть отчужденнаго мѣста, доставшуюся ему отъ купца Слинкова и подвергнутую имъ подъ залогъ въ обезпеченіе выданной отцу его ссуды, и б) 216 руб. 70 коп. разныхъ числящихся на немъ, Абрамѣ Слуцкомъ, недоимокъ. Повѣренный казенной палаты, между прочимъ, возражалъ, что дѣло сіе по роду своему неподсудно судебнымъ мѣстамъ. Отвергнувъ этотъ отводъ и разсмотрѣвъ дѣло, Полтавскій Окруж-

ный судъ нашелъ, что спорное въ оном обстоятельство собственно въ томъ, наслѣдовалъ-ли Абрамъ Слуцкій въ имуществѣ Мошки Слуцкаго, и, слѣдовательно, отвѣтственъ-ли первый въ числящейся на послѣднемъ ссудной недоимкѣ. По этому обстоятельству судъ призналъ, въ виду 1259 ст. Т. X ч. I, искъ Абрама Слуцкаго недоказаннымъ и потому отказалъ ему въ оном. Въ апелляціи Абрамъ Слуцкій, въ лицѣ повѣреннаго своего, писалъ, что главное основаніе предъявленнаго имъ иска заключается въ томъ, что, не получивъ никакого наслѣдства послѣ смерти отца своего, онъ, согласно 1259 ст. Т. X ч. I, не обязанъ отвѣчать за долги умершаго отца; что основаніе это и ссылка въ подтвержденіе онаго на свидѣтелей остались безъ всякаго обсужденія со стороны Суда, и посему апелляторъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и удовлетворить исковыя требованія его. Харьковская Судебная Палата вопросъ о неподсудности сего дѣла по роду своему судебнымъ мѣстамъ разрѣшила тѣмъ, что признала дѣло сіе подлежащимъ разрѣшенію Палаты по существу. Затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, Палата нашла, что по оному безспорны слѣдующіе два факта: во 1-хъ) что изъ числа четырехъ недвижимыхъ имуществъ самого заемщика Мошки и жены его Баси и сына Абрама Слуцкихъ, принятыхъ обезпеченіемъ по выданнымъ первому изъ нихъ ссудамъ изъ казны, вслѣдствіе бывшихъ въ Кременчугѣ наводненія и пожаровъ, подъ Елисаветградскую желѣзную дорогу отошелъ только послѣдній домъ, пріобрѣтенный отъ Слинкова съ землей подъ нимъ въ количествѣ 1540 саж., и 2) что три остальные дома до сихъ поръ не обращены на пополненіе казенной недоимки капитала по означеннымъ ссудамъ. Въ виду сего, обращаясь къ обсужденію спорнаго въ дѣлѣ вопроса, правильно-ли удержано въ пополненіе казенной недоимки все вознагражденіе, назначенное Абраму Слуцкому за отошедшую подъ желѣзную дорогу землю его, Судебная Палата нашла, что порядокъ возмещенія всякаго рода суммъ, въ казну поступить долженствующихъ, опредѣленъ въ 131—137 ст. 2 ч. X Т. На основаніи этихъ постановленій и въ особенности ст. 134, 136, 1014 и 1015 той же части и Тома, казенныя взысканія, обезпеченныя залогомъ, подлежатъ прежде всего удовлетворенію изъ этихъ залоговъ и только при недостаткѣ ихъ—изъ прочаго имущества должника и поручителей по немъ. Въ виду сего и обнаружившагося по дѣлу обстоятельства, что имущества, принятыя обезпеченіемъ ссудъ, выданныхъ Мошкѣ Слуцкому, до настоящаго времени не только не проданы, но даже не обращены на удовлетвореніе казенной недоимки, за исключеніемъ дома Слинкова, отошедшаго подъ Елисаветградско Кременчугскую желѣзную дорогу, удержаніе всѣхъ денегъ, выданныхъ Абраму Слуцкому въ вознагражденіе за землю его, отошедшую подъ означенную желѣзную дорогу, не состоявшую въ залогѣ казны, представляется несогласнымъ съ вышеприведенными постановленіями. Указаніе повѣреннаго казны, что Абрамъ Слуцкій, какъ наслѣдникъ своего отца, долженъ отвѣчать собственнымъ своимъ имуществомъ за казенный на этомъ послѣднемъ долгъ, а также на то, что при описи нынѣ отошедшей подъ желѣзную дорогу земли истецъ самъ просилъ пріостановить это взысканіе и обратить подлежащія ему въ вознагражденіе деньги на удовлетвореніе долга, не можетъ быть принято въ уваженіе,—первое возраженіе потому, что обязанность Абрама Слуцкаго уплатить долгъ, въ силу 1259 стат. Т. X ч. I, какъ наслѣдника послѣ отца, не измѣняетъ ни въ чемъ дѣйствія вышеприведенныхъ постановленій 2 ч. X Т. о порядкѣ возмещенія казенныхъ взысканій съ неисправныхъ должниковъ сперва изъ заложеннаго имущества, а второе—потому, что Абрамъ Слуцкій, какъ изъ дѣла видно (отношеніе Полтавскаго губернскаго правленія въ казенную палату отъ 16 ноября 1871 года за № 11,909), не только не изъявлялъ означеннаго согласія, но отказался подписать вышеозначенную опись, утверждая, что взысканіе это къ нему не относится, какъ ненаслѣдовавшему имуществомъ отца. По приведеннымъ основаніямъ, признавая, что изъ числа причитавшихся Абраму Слуцкому въ вознагражденіе за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, 1851 руб. удержаны неправильно и подлежатъ ему возврату, и не находя вслѣдствіе сего нужнымъ останавливаться въ настоящее время на вопросѣ, воспользовался-ли истецъ наслѣдствомъ послѣ отца, такъ какъ отвѣтствен-

*

ность, въ силу закона о наслѣдствѣ, можетъ возникнуть для него только когда, по продажѣ залоговъ, таковыхъ на пополненіе казенной ссуды окажется недостаточно, судить о чемъ не имѣется въ настоящее время никакихъ данныхъ, Судебная Палата, руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: признать за Абрамомъ Слуцкимъ право на полученіе тысячи восьмисотъ пятидесяти одного рубля (1851 руб.) изъ числа денегъ, ассигнованныхъ ему за отчужденную подъ Елисаветградско Кременчугскую желѣзную дорогу землю, обращенныхъ Кременчугскимъ полицейскимъ управленіемъ на пополненіе казенныхъ недоимокъ по ссудамъ, выданнымъ его отцу вслѣдствіе бывшихъ въ г. Кременчугѣ наводненія и пожара; рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить въ обжалованной части, судебныя издержки по всему производству возложить на Полтавскую казенную палату. Повѣренный Полтавской казенной палаты, титулярный совѣтникъ Андрузскій, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 367, 707, 773, 480, 694, 456, 758, 761, 584, 366 и примѣч. къ 1 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 131, 133, прилож. къ ст. 14, 1689, 1946 ст. X Т. 2 ч., 592 ст. X Т. I ч. А мѣщанинъ Абрамъ Слуцкій въ объясненіи на кассаціонную жалобу Андрузскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на казенную палату судебныя и за веденіе дѣла издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ томъ, что Абрамъ Слуцкій, считая себя ненаслѣдовавшимъ никакимъ имуществомъ послѣ смерти отца своего, Мошки Слуцкаго, признавалъ, что за выданныя сему послѣднему, по случаю пожара и наводненія, казенныя ссуды онъ, Абрамъ Слуцкій, не обязанъ отвѣчать и что на пополненіе сихъ ссудъ можетъ быть обращено лишь то его имущество, которое онъ въ обезпеченіе одной изъ ссудъ представилъ, и потому Абрамъ Слуцкій просилъ судъ отмѣнить несогласное съ симъ постановленіе полицейскаго управленія, обратившаго взысканіе недоимокъ по помянутымъ ссудамъ на имущество Абрама Слуцкаго, не служащее обезпеченіемъ ссудъ. Окружный Судъ призналъ, что Абрамъ Слуцкій не доказалъ своего иска относительно ненаслѣдованія никакимъ имуществомъ послѣ отца своего, Мошки Слуцкаго. Харьковская Судебная Палата, не входя вовсе въ обсужденіе заявленнаго въ исковой и въ апелляціи истца требованія относительно признанія его необязаннымъ, по 1259 ст. Т. X ч. I, отвѣтствовать за долгъ отца его по ссудамъ, обратилась къ разрѣшенію вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть возмещаемы всякаго рода суммы, въ казну поступить долженствующія, и принявъ на видъ, во-1 хъ) что, по 131—137 ст. Т. X ч. 2, равно 1014 и 1015 ст. той-же части и тома, взысканія, обезпеченныя залогомъ, подлежатъ прежде всего удовлетворенію изъ этихъ залоговъ, и только при недостаткѣ ихъ—изъ прочаго имущества должника и поручителей по немъ, и во 2-хъ) что въ настоящемъ дѣлѣ имущества, принятыя обезпеченіемъ ссудъ, выданныхъ Мошкѣ Слуцкому, до настоящаго времени не только не проданы, но даже не обращены на удовлетвореніе казенной недоимки, за исключеніемъ дома Слинкова, признала, что удержаніе всѣхъ денегъ, выданныхъ Абраму Слуцкому въ вознагражденіе за землю его, отошедшую подъ означенную желѣзную дорогу и несостоявшую въ залогѣ казнѣ, представляется несогласнымъ съ вышеприведенными законами. Такое рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано постановленнымъ въ тѣхъ предѣлахъ и въ томъ порядкѣ, какіе указаны въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства; по приведеннымъ Палатою статьямъ взысканіе казенныхъ недоимокъ производится административными мѣстами и лицами, и жалобы на дѣйствія сихъ мѣстъ и лицъ приносятся, по порядку подчиненности, также административнымъ властямъ до 1-го департамента Правительствующаго Сената включительно. Посему Судебной Палатѣ вовсе не подлежалъ обсужденію вопросъ о томъ, правильно ли административныя власти обратили пополненіе числящейся на Мошкѣ Слуцкомъ казенной недоимки на принадлежащія сыну его, Абраму Слуцкому, деньги. Единственное требованіе по иску сего послѣдняго, которое могло подлежать

обсужденію судебныхъ мѣстъ, заключалось въ томъ, долженъ ли онъ быть признанъ получившимъ отъ отца своего какое-либо наслѣдство. Только этотъ вопросъ обсуждался въ судѣ первой степени и только по оному заявлено было истцомъ требовбніе въ апелляціи. Посему, оставивъ этотъ вопросъ безъ разсмотрѣнія и обсудивъ другой—о порядкѣ взысканія казенныхъ недоимокъ, Палата нарушила 1-е примѣч. къ 1 ст. и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ нарушила Палата и 339 ст. Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что оставила безъ разсмотрѣнія принесенное повѣреннымъ казенной палаты на апелляцію истца объясненіе, ибо объ объясненіи семъ вовсе не упомянуто въ рѣшеніи Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 примѣч. къ 1 ст., 339 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

41.—1877 года ферваля 11 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ѳеодора Рубникова объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гѣзетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій регистраторъ Ѳедоръ Рубниковъ предъявилъ у Мирового Судьи Ряжскаго мирового округа къ почетному гражданину Сушкину искъ о судебныхъ издержкахъ по дѣлу, рѣшенному въ общихъ судахъ, объясняя, что искъ этотъ предъявляется по нахожденію имѣнія отвѣтчика и что мѣстожительство Сушкина ему, истцу, неизвѣстно. По исковой Рубникова отвѣтчикъ вызывался сперва черезъ публикацію въ вѣдомостяхъ; когда же затѣмъ во время производства дѣла истецъ заявилъ, что Сушкинъ, какъ сдѣлалось ему, истцу, извѣстнымъ, проживаетъ въ Москвѣ, послана была отвѣтчику повѣстка по новому адресу. Къ разбору дѣла у Мирового Судьи явился повѣренный Сушкина и заявилъ, на основаніи 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., отводъ о неподсудности дѣла ряжскимъ мировымъ установленіямъ, указывая, что истецъ долженъ обратиться съ своимъ искомъ къ надлежащему Мировому Судьѣ гор. Москвы. Мировой Судья, имѣя въ виду, что дѣло сіе поступило къ нему на основаніи 3 п. 195 ст. Уст. Гражд. Суд. и принято къ разбору на основаніи 210 ст. того же Устава, оставилъ отводъ повѣреннаго отвѣтчика безъ уваженія, а затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, постановилъ рѣшеніе, коимъ присудилъ Рубникову съ Сушкина 395 рублей 40 коп. По апелляціонной жалобѣ Сушкина, указавшаго въ ней, между прочимъ, на правило, изложенное въ ст. 211 Уст. Гр. Суд. и подтверждающее право его просить о переводѣ дѣла въ Мировой Судъ гор. Москвы, Ряжскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 32 ст. Уст. Гражд. Судпр., искъ предъявляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ мѣстожительство или временное пребываніе. Въ настоящемъ случаѣ Рубниковъ лишенъ былъ возможности предъявить искъ къ Сушкину по мѣсту его жительства, за неизвѣстностью послѣдняго, и потому, хотя совершенно правильно, и согласно 80 и 210 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявилъ искъ по мѣсту нахожденія имѣнія отвѣтчика, но такъ какъ впослѣдствіи истцу мѣстожительство отвѣтчика сдѣлалось извѣстнымъ и Сушкинъ чрезъ повѣреннаго заявилъ о переводѣ дѣла, согласно 211 стат., въ тотъ судъ, гдѣ онъ имѣетъ постоянное жительство, то Мировой Судья долженъ былъ, не приступая къ рѣшенію дѣла по существу, передать его по назначенію. А потому Съѣздъ, признавая дѣло это неподсуднымъ ряжскимъ мировымъ установленіямъ и руководствуясь 32, 80, 210 и 211 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: уничтожить рѣшеніе Мирового Судьи и настоящее дѣло производствомъ прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Рубниковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 210 и 211 стат. Уст. Гражд. Судопр., объясняя, что отвѣтчикъ не просилъ о переводѣ дѣла, а только заявлялъ въ апелляціонной уже жалобѣ свое право на переводъ дѣла въ другой судъ, и что если даже и признать подобное заявленіе Сушкина просьбою о переводѣ дѣла, то Съѣздъ не имѣлъ права прекращать производство, ибо съ переводомъ дѣла останавливается

теченіе производства его, тогда какъ съ прекращеніемъ дѣла истецъ долженъ предъявить вновь искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и не касаясь правильности принятія Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію заявленной отвѣтчикомъ впервые въ апелляціи просьбы его о переводѣ дѣла въ московскія судебныя мировыя установленія (ст. 574 и 575 Устава Гражд. Судопр.), такъ какъ вопросъ о своевременности предъявленія этого отвода прямо не затрагивается просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ въ предѣлахъ этой жалобы, что Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ признать ссылку просителя въ апелляціи на 211 стат. Устава Гр. Суд. заявленіемъ съ его стороны о примѣненіи къ дѣлу содержащагося въ той статьѣ правила о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ коего онъ, проситель, имѣетъ постоянное жительство. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ, признавая эту просьбу уважительною, обязанъ былъ постановить по сему предмету соотвѣтствующее заключеніе. По ст. 582 Уст. Гражд. Суд., примѣненіе которой къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, обязательно, по 80 ст. Уст. Гр. Суд., судъ, постановившій о передачѣ дѣла, возвращаетъ истцу его исковое прошеніе съ означеніемъ на немъ указаннаго отвѣтчикомъ постояннаго жительства его, которое признается обязательнымъ для принятія повѣстки о вызовѣ по сему иску. Резолютивная часть рѣшенія Мирового Съѣзда по сему дѣлу не соотвѣтствуетъ такому требованію закона. Мировой Съѣздъ окончательно опредѣлилъ: признавъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, производство по настоящему иску прекратить, и дѣйствительный смыслъ такого заключенія тотъ, что искъ долженъ считаться какъ бы непредъявленнымъ. Между тѣмъ, послѣдствіе постановленія о переводѣ совершенно иное: искъ почитается предъявленнымъ со времени первоначальной подачи исковой, если только истецъ возобновитъ дѣло съ надлежащемъ судѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (ст. 583 Уст. Граж. Суд.). Строгое же примѣненіе ст. 582 Устава Гражд. Судопроизв. въ отношеніи изложенія заключенія о переводѣ дѣла въ особенности важно по тѣмъ искамъ, на предъявленіе коихъ, какъ по настоящему иску, о судебныхъ издержкахъ, установленъ закономъ весьма краткій срокъ (ст. 921 Устава Гражд. Судопр.). Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что окончательное заключеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣло не соотвѣтствуетъ ни приведеннымъ самымъ Съѣздомъ соображеніямъ, ни упомянутому выше закону, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ряжскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 и 582 Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Козловскаго судебнаго мирового округа.

42.—1877 года февраля 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Гиллеша Рамша объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.

Мѣщанинъ Гиллеша Рамша искалъ съ имѣнія умершаго дворянина Степана Лашкевича, а именно съ Бряхловской экономіи 500 рублей по распискѣ, выданной умершимъ сыну своему, Сергѣю Лашкевичу, и переданной по передаточной надписи истцу Рамшѣ. Расписка эта слѣдующаго содержанія: „1872 года сентября 14-го дня симъ удостовѣряю, что сынъ мой, Сергѣй Лашкевичъ, или кому онъ прикажетъ, имѣетъ право получить помѣсячно изъ моихъ экономій, начиная съ декабря мѣсяца, по 50 руб. до тѣхъ поръ, пока не будетъ уплачено 500 рублей. Коллежскій совѣтникъ Степанъ Лашкевичъ". Вызванный къ суду, въ качествѣ опекуна надъ означеннымъ имѣніемъ, сынъ умершаго, Александръ Лашкевичъ, объяснилъ Мировому Судьѣ, что отецъ его, Степанъ Лашкевичъ, выдавалъ своимъ сыновьямъ жалованье, на что и выдана была представленная ко взысканію расписка, но что за смертью отца распоряженіе это уничтожается. Въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго Рамшѣ исковую сумму, Александръ Лашкевичъ указывалъ, что наслѣдниками Степана Лашкевича

совершонъ раздѣльный актъ, согласно которому ему, Александру Лашкевичу, досталась Бряхловская экономія, изъ которой при жизни отца именно и производилось жалованье брату его Сергѣю, и что этимъ раздѣльнымъ актомъ постановлено было, что за долговыя претензіи, хотя бы обезпеченныя ручательствомъ умершаго вотчинника, отвѣчаетъ тотъ изъ наслѣдниковъ, который подписалъ актъ о раздѣлѣ. Выводя изъ сего, что представленная къ дѣлу расписка покойнаго отца, какъ составляющая обезпеченіе самаго займа Сергѣя Лашкевича у мѣщанина Рамши, должна быть удовлетворена Сергѣемъ Лашкевичемъ, апелляторъ просилъ признать искъ Рамши неотносящимся къ выдѣленной ему части изъ наслѣдственнаго имѣнія. На эту апелляцію истецъ подалъ въ Съѣздъ письменное объясненіе. Новозыбковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что искъ Рамши основанъ на распискѣ, выданной Степаномъ Лашкевичемъ своему сыну Сергѣю о платежѣ послѣднему изъ экономій по 50 р. въ мѣсяцъ до тѣхъ поръ, пока уплачено будетъ 500 рублей; что въ продолженіе этого времени Степанъ Лашкевичъ умеръ, и наслѣдники его имѣніе раздѣлили и въ раздѣльномъ актѣ постановили, что если бы оказались долговыя обязательства, выданныя наслѣдниками Александромъ или Сергѣемъ Лашкевичами, за ихъ подписью или поручительствомъ отца, то оныя не относятся до общаго имѣнія, а удовлетворяются тѣмъ наслѣдникомъ, который подписалъ актъ займа. Посему, признавая, на основаніи 3 пун. 571 ст. Устава Гражд. Судопроизв., искъ Рамши неотносящимся къ Бряхловской экономіи, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Рамша указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) 170 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ выслушанія поданнаго имъ на апелляціонную жалобу объясненія и постановленіемъ рѣшенія безъ предварительнаго истребованія заключенія Товарища Прокурора; 2) ст. 9, 129, 142, 174, 458, 477 Уст. Гр. Суд., 1536, 1543, 1259, 1342 и 1529 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано не на представленномъ имъ, просителемъ, документѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, выведенныхъ имъ притомъ изъ голословнаго объясненія отвѣтчика, и 3) 69 и 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ уваженіе отвода, заявленнаго впервые въ апелляціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя просителемъ въ первомъ и послѣднемъ пунктахъ кассаціонной жалобы нарушенія Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства вовсе не имѣли мѣста по настоящему дѣлу, такъ какъ 1) прочтеніе на Съѣздѣ объясненія на апелляцію необязательно; 2) заключеніе прокурорскаго надзора не вызывалось обстоятельствами давняго дѣла, въ которомъ отвѣтчикомъ являлся опекунъ по имѣнію умершаго Лашкевича, причемъ и истецъ не указывалъ на то, чтобы искъ его относился къ лицамъ, не достигшимъ совершеннолѣтняго возраста, и 3) ходатайство отвѣтчика въ апелляціи о признаніи иска Рамши неотносящимся къ выдѣленной ему, отвѣтчику, части изъ наслѣдственнаго имѣнія было заявлено не въ формѣ отвода по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., а какъ доводъ по существу иска, и въ семъ видѣ подлежалъ обсужденію Съѣзда, несмотря на то, что оно не было заявлено ранѣе Мировому Судьѣ. Относительно же второго кассаціоннаго пункта въ жалобѣ просителя, заключающаго въ себѣ возраженіе противъ правильности самаго рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ прежде всего въ этомъ рѣшеніи отсутствіе логической связи между соображеніемъ Съѣзда о томъ, что спорное обязательство выдано умершимъ Степаномъ Лашкевичемъ, а по раздѣльной записи его наслѣдниковъ отвѣтственность по обязательствамъ, выданнымъ за подписью одного изъ нихъ, хотя бы и за поручительствомъ отца, остается на отвѣтственности выдавшаго ихъ наслѣдника и окончательнымъ изъ сего выводомъ Съѣзда, что настоящій искъ по означенному обязательству умершаго Степана Лашкевича не относится къ наслѣдственному его имѣнію, доставшемуся Александру Лашкевичу. Признавая, что это заключеніе Съѣзда, очевидно, не отвѣчаетъ тѣмъ соображеніямъ, на которыхъ оно построено, и что въ виду сего оно и не можетъ быть разсматриваемо въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., а дѣло передать на разсмотрѣніе Городнянскаго Съѣзда.

43.—1877 года февраля 11-го дня. *По прошенію курляндскаго уроженца Ивана Пуйкевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Иванъ Пуйкевскій въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ удаленіи его, по иску барона Гротуса, отъ должности лѣсничаго, въ виду нарушенія имъ обязанностей, принятыхъ по условію, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не уважилъ требованія его, просителя, о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и усматривая изъ дѣла, что рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ уваженъ искъ повѣреннаго барона Гротуса объ удаленіи Пуйкиса (онъ же Пуйкевскій) отъ занимаемой имъ должности лѣсничаго, основано на доказанномъ свидѣтельскими показаніями фактѣ нарушенія принятыхъ имъ на себя обязанностей; что свидѣтели эти показывали у Мирового Судьи съ предвареніемъ о присягѣ, а отвѣтчикъ въ жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи просилъ о передопросѣ ихъ подъ присягою; что требованіе это не уважено Съѣздомъ, который однако, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по основаніямъ, принятымъ симъ послѣднимъ,— Правительствующій Сенатъ признаетъ неудовлетвореніе Мировымъ Съѣздомъ просьбы Пуйкевскаго о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею съ напоминаніемъ о присягѣ, нарушеніемъ 95 и 174 ст. Уст. Гр. Судопр., а посему законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ построеннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ у Мирового Судьи (1869 г. № 1029 и 1874 г. № 564), а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 95 и 74 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

44.—1877 г. февраля 17 дня. *По прошенію отставного поручика князя Николая Челокаева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и по апелляціонной жалобѣ князя Николая Челокаева дѣло по иску князя Челокаева къ женѣ своей, Меланіи Челокаевой, о незаконности рожденія ребенка, нашла, что искъ свой о признаніи незаконнымъ ребенка, рожденнаго женою его Меланіею въ первыхъ числахъ августа 1872 года, князь Челокаевъ основываетъ на отсутствіи супружескаго сожитія съ женою въ теченіе болѣе 306 дней до рожденія ребенка, а именно съ послѣднихъ чиселъ іюня 1871 года и до первыхъ чиселъ августа 1872 года. Вызванная же въ засѣданіе Палаты, по 128 ст. Т. X ч. I, отвѣтчица показала, что дочь свою Марью она родила въ г. Телавѣ 26 іюля 1872 г. и, какъ прижитую съ мужемъ своимъ, княземъ Челокаевымъ, признаетъ законною. Дѣйствительность же рожденія ребенка 26 іюля 1872 г. повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Арцруни, подтвердилъ представленною въ засѣданіе Палаты копіею съ утвержденнаго Правительствующимъ Сѵнодомъ рѣшенія Грузино-Имеретинской сѵнодальной конторы отъ 4/18 мая 1873 года объ отказѣ въ искѣ Челокаеву въ расторженіи брака его съ женою Меланіею. По разсмотрѣніи представленныхъ истцомъ Челокаевымъ доказательствъ, Палата нашла, что доказательства эти не подтверждаютъ правильности его иска и не подлежатъ, по требованію его, повѣркѣ со стороны Палаты въ порядкѣ, предписанномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Отсутствіе супружескаго сожитія съ женою

своею, княгинею Меланіею, въ теченіе 306 дней до рожденія ребенка 26 іюля 1872 года Челокаевъ доказывалъ: 1) за время съ послѣднихъ чиселъ іюня по 12 ноября 1871 года свидѣтельствомъ, выданнымъ ему княгинями Андрониковыми, въ присутствіи которыхъ жена его сознавалась, что онъ не имѣлъ во все то время никакихъ съ нею супружескихъ сношеній, въ подтвержденіе чего Челокаевъ просилъ свидѣтельницъ этихъ вызвать и допросить; 2) съ 12 ноября по 27 декабря во-первыхъ) письмомъ жены къ племянницѣ его, Кетеванѣ Андрониковой, писаннымъ 20 декабря, въ которомъ жена сознавалась, что онъ съ нею полового сношенія не имѣлъ, и во-вторыхъ) общимъ разладомъ, ссорами и неудовольствіемъ, водворившимися въ ихъ семействѣ, при каковомъ положеніи, по заявленію истца, немыслимо было супружеское сожитіе его съ женою, и 3) съ 27 декабря 1871 года совершеннымъ оставленіемъ съ этого дня дома его женою, каковое обстоятельство признано и отвѣтчицею. Въ отношеніи этихъ обстоятельствъ князя Челокаева Палата нашла, что въ вызовѣ свидѣтельницъ, княгинь Андрониковыхъ, не представляется никакой надобности, такъ какъ Челокаевъ совершенно не доказалъ отсутствія супружескаго сожитія съ женою за время съ 13 ноября по 27 декабря 1871 года, ибо въ письмѣ Меланіи Челокаевой, писанномъ 20 декабря къ Кетеванѣ Андрониковой, не заключается никакого признанія ея о неимѣніи супружескаго сожитія съ мужемъ своимъ. Въ письмѣ къ Андрониковой Меланія Челокаева описываетъ семейную свою жизнь съ мужемъ, жалуется на то, что дѣти остаются безъ призора, болѣютъ; что она находится подъ нравственнымъ гнетомъ мужа, что жизнь ея невыносима; что ей остается умереть или убѣжать, но жаль дѣтей; что у ней страшная головная боль и біеніе сердца, и притомъ разсказываетъ случай, что 14 числа этого мѣсяца, не знаетъ—отъ испуга или отъ другой какой причины, „немного она замѣтила знаки регулъ, и въ одну ночь это исчезло“. Что послѣ печальныхъ размышленій о судьбѣ своей и накипѣвшаго негодованія на родныхъ, отдавшихъ ее замужъ, она пошла въ постель и легла, но мужъ ея сталъ брыкаться, сбросилъ ее съ кровати, ругая ее бранными словами и упрекая въ развратной жизни, говоря, что она два мѣсяца беременна и родитъ незаконнорожденнаго, и чтобы она взяла незаконнорожденнаго своего сына и ушла изъ дому; послѣ чего мужъ прогналъ ее въ дѣвичью, гдѣ она съ дочерью Бедзиною и находилась безъ постели; что она не знаетъ, что случилось съ ея мужемъ и что онъ не разстается съ ней. При этомъ проситъ увѣдомить ее, когда Кико (мужъ) пріѣзжалъ въ Гурджаны; это необходимо ей для уличенія его въ возведенномъ на нее подозрѣніи въ беременности, и что если Богъ сжалится, и это окажется ложнымъ, то будетъ хорошо и, она отомститъ ему; затѣмъ проситъ отвѣтъ прислать чрезъ нѣмца и чтобы мужъ ея какъ-нибудь не узналъ объ этомъ письмѣ. Такимъ образомъ, содержаніемъ приведеннаго письма Меланіи Челокаевой удостовѣряется лишь то, что семейная жизнь ея съ мужемъ сложилась неудачно; между ними нѣтъ довѣрія, существуетъ раздоръ, неудовольствія и ссоры; что мужъ постоянно подозрѣваетъ ее въ невѣрности; что онъ непомѣрно ревнивъ и не разлучается съ нею; но чтобы, за всѣмъ тѣмъ, между ними въ періодъ времени съ 13 ноября и по 27 декабря 1871 года не было супружескихъ сношеній, этого письмомъ Челокаевой вовсе не доказывается, и выводить признаніе ея о семъ изъ письма на основаніи единственно ссоръ и неудовольствій ея съ мужемъ невозможно. Независимо отъ изложеннаго, истецъ Челокаевъ въ доказательство незаконности рожденія ребенка указывалъ на протоколъ судебнаго слѣдователя отъ 19 го марта 1872 года, въ которомъ жена его сама объяснила, что беременна на 5 мѣсяцѣ; но и это обстоятельство нисколько не подтверждаетъ правильности иска Челокаева, ибо если предположить, что отвѣтчица забеременѣла на первыхъ дняхъ послѣ 13 ноября, то беременность ея къ 19 марта могла бы считаться беременностью на пятомъ мѣсяцѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Челокаевъ ничѣмъ не доказалъ отсутствія супружескаго сожитія съ женою съ 13 ноября и по 27 декабря 1871 г., Палата, согласно съ Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ, признала недоказаннымъ искъ князя Николая Челокаева о незаконности младенца Маріи, рожденнаго женою его въ г. Телаевѣ 26 іюля 1872 г.

Въ кассаціонной жалобѣ князь Челокаевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 463 и 480 Уст. Гр. Суд.; повѣренный же отвѣтчицы, Арцруни, въ представленномъ противъ жалобы объясненіи проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 463 Уст. Гр. Суд. Князь Челокаевъ усматриваетъ въ томъ, что Палата за доказательство дня рожденія Меланіей Челокаевой ребенка 26 іюля 1872 г. приняла копію рѣшенія Грузино-Имеретинской синодальной конторы отъ 4/18 мая 1873 года, никѣмъ въ установленномъ порядкѣ не засвидѣтельствованную. Между тѣмъ, изъ протокола по сему дѣлу Судебной Палаты оказывается, что при представленіи повѣреннымъ отвѣтчицы означенной копіи рѣшенія князь Челокаевъ на обращенный къ нему предсѣдателемъ вопросъ не только никакого сомнѣнія относительно вѣрности той копіи не выразилъ и на несоблюденіе порядка въ засвидѣтельствованіи ея не указалъ, а, напротивъ, отказался даже отъ полученія для себя копіи съ упомянутаго документа и прямо заявилъ, что содержаніе сего документа ему, просителю, извѣстно, и онъ въ копіи съ него не нуждается. Посему приведенное указаніе кассаціонной жалобы, какъ несвоевременное, представляется незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и другое содержащееся въ жалобѣ указаніе на допущенное, будто, Палатой нарушеніе ст. 480 Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что Палата извратила объясненія просителя и совершенно устранила изъ письма жены его къ Андрониковой то выраженіе, на которое онъ указывалъ какъ на признаніе отвѣтчицы, а именно слова: „если Богъ сжалится надо мною, и эта (беременность) окажется неправдой, то я ему отомщу“. Письмо Меланіи Челокаевой къ Кетеванѣ Андрониковой прописано цѣликомъ въ исторической части рѣшенія; затѣмъ Палата, дѣлая выводы изъ содержанія этого документа и оцѣнивая его значеніе и доказательную силу, снова воспроизводитъ въ рѣшеніи тѣ именно слова письма, на устраненіе которыхъ жалуется проситель, и не находитъ, чтобы въ словахъ этихъ заключалось признаніе отвѣтчицы во взведенномъ на нее княземъ Челокаевымъ обвиненіи. Провѣрить же правильность вывода Палаты изъ имѣвшихся въ виду ея документовъ и объясненій сторонъ Правительствующій Сенатъ не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.). На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу князя Челокаева, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

45.—1877 года февраля 23 дня. *По прошенію повѣреннаго почетныхъ гражданъ Соломона и Исаака Мангуби, Прокоповича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1879 года купецъ Рудольфъ Роте заключилъ съ провизоромъ Давидомъ Литвинымъ условіе, по которому Роте отдалъ въ наемъ Литвину для аптеки и жилья помѣщеніе въ своемъ домѣ въ городѣ Одессѣ срокомъ съ 1 го октября 1873 года впредь на пять лѣтъ, цѣною за 3000 руб. въ годъ. Литвинъ обязался наемныя деньги уплачивать по третямъ года впередъ. Впослѣдствіи Роте по надписи отъ 10 іюня 1873 года передалъ это условіе почетнымъ гражданамъ Исааку и Соломону Мангуби, купившимъ у него означенный домъ. Сіи послѣдніе предъявили въ Одесскій Окружный Судъ искъ о взысканіи съ Литвина 1000 рублей наемныхъ денегъ, не уплаченныхъ имъ къ сроку 1-го октября 1874 года. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ въ октябрѣ 1874 года вынужденъ былъ оставить нанятое имъ въ домѣ братьевъ Мангуби помѣщеніе, такъ какъ оно, вслѣдствіе сырости и ветхости дома, сдѣлалось негоднымъ и даже опаснымъ для жилья, въ подтвержденіе чего Литвинъ просилъ допустить указанныхъ имъ свидѣтелей и, кромѣ того, представилъ: удостовѣреніе, выданное состоящимъ при Одесскомъ градо

начальникѣ инженеромъ въ томъ, что по осмотру дома Мангуби 9 октября 1874 г. оказались въ немъ разнаго рода поврежденія, требующія капитальныхъ перестроекъ, безъ которыхъ помѣщеніе въ немъ аптеки представляется опаснымъ, и копію съ акта, составленнаго архитекторомъ Шнейсомъ при чиновникѣ полиціи, объ осмотрѣ дома Мангуби 4 октября того же года, изъ коего видно, что въ немъ найдены поврежденія, которыя необходимо исправить для продолженія въ немъ жилья. Въ судебномъ засѣданіи истицы представили удостовѣреніе архитектора Оттона отъ 10 іюня 1875 г. о томъ, что хотя въ домѣ Мангуби слѣдуетъ сдѣлать разнаго рода исправленія, но домъ этотъ опасностью не угрожаетъ. Окружный Судъ нашелъ, что оказавшіяся въ домѣ Мангуби поврежденія не давали Литвину права отказываться самовольно отъ принятаго по условію обязательства, а лишь могли предоставить ему право требовать необходимыхъ исправленій или вознагражденія за причиненные ему поврежденіями убытки, а потому Судъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истцовъ требуемую ими наемную плату съ процентами. Но по апелляціи Литвина Одесская Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ составленныхъ 4 и 9 октября 1874 г. актовъ осмотра дома Мангуби, что помѣщеніе въ этомъ домѣ въ началѣ октября 1874 г. не только было негодно для жилья и для содержанія въ немъ аптеки, но и угрожало лицамъ, въ немъ пребывающимъ, опасностью, и признавъ доказаннымъ какъ этотъ фактъ негодности, такъ и неоспариваемый истцами фактъ оставленія означеннаго помѣщенія отвѣтчикомъ въ началѣ декабря 1874 г., нашла, что въ такомъ положеніи дѣла истицы не въ правѣ требовать отъ отвѣтчика безусловнаго исполненія принятаго въ договорѣ обязательства платить наемную плату, не получая за то соотвѣтственнаго эквивалента пользованіемъ помѣщеніемъ, въ которомъ онъ и не могъ оставаться вслѣдствіе совершенной его негодности, тѣмъ болѣе, что въ условіи найма не сказано, чтобы Литвинъ обязанъ былъ вносить арендную плату и въ томъ случаѣ, ежели нанятое имъ помѣщеніе придетъ въ состояніе, исключающее дальнѣйшее пользованіе онымъ, и на этихъ основаніяхъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, признала исковое требованіе братьевъ Мангуби неподлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный Соломона и Исаака Мангуби, присяжный повѣренный Прокоповичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, приводя къ тому слѣдующіе два повода: во-1, проситель объясняетъ, что онъ при началѣ своихъ объясненій въ засѣданіи Судебной Палаты остановленъ былъ предсѣдательствовавшимъ въ представленіи дальнѣйшихъ по дѣлу доводовъ, что воспрепятствовало ему представить еще нѣкоторые документы въ подкрѣпленіе требованія истцовъ и возразить противъ представленныхъ противною стороною доказательствъ, о чемъ онъ заявилъ для внесенія въ протоколъ засѣданія, между тѣмъ, въ протоколѣ Палаты, несогласно съ дѣйствительно случившимся, записано, что онъ, Прокоповичъ, „пріостановился“, тогда какъ онъ „былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ“. Засимъ проситель приводитъ, что такимъ отступленіемъ отъ порядка состязательнаго процесса нарушены Палатою 330, 331, 338 и 768 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и во 2, что въ рѣшеніи Палаты нарушены Правила, установленныя закономъ для исполненія и прекращенія договоровъ, такъ какъ, по толкованію просителя, неисполненіе одною изъ сторонъ обязательства, вытекающаго изъ договора, не даетъ другой сторонѣ права также отказываться отъ взаимно принятаго ею обязательства, но только предоставляло бы сей послѣдней право требовать вознагражденія за вредъ и убытки; что засимъ Судебная Палата, признавъ дѣйствіе договора найма прекращеннымъ, вышла изъ предѣловъ предоставленной судомъ власти, сдѣлавъ то, что могли бы только сдѣлать по взаимному согласію договорившіяся стороны, и этимъ нарушила 1536, 1538, 1545, 1528, 1530 ст. Т. X ч. I Свод. Закон.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго братьемъ Мангуби, Прокоповича, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 330, 331, 338 и 768

не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія по предлежащему дѣлу видно, что когда присяжный повѣренный Прокоповичъ пріостановился въ продолженіи своей рѣчи, тогда предсѣдательствовавшій, по совѣщаніи съ судьями, объявилъ, что Палата признаетъ дѣло это достаточно разъясненнымъ. Въ виду такого положительнаго удостовѣренія суда, заявленіе Прокоповича о лишеніи его права судебной защиты представляется голословнымъ и потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 338 ст. Уст. Гр. Суд., предсѣдателю предоставлено безусловное право прекращать словесное состязаніе, когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено, при томъ лишь условіи, чтобы обѣ стороны были выслушаны въ равномъ числѣ изустныхъ объясненій, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ правило это было соблюдено, то и нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи формъ и обрядовъ, для словесныхъ состязаній установленныхъ; во-2, повѣренный истцовъ Мангуби приводитъ общія правила гражданскаго закона о томъ, что нарушеніе одною изъ договорившихся сторонъ какого-либо принятаго ею на себя обязательства не даетъ другой сторонѣ права считать себя этимъ самымъ уже освобожденною отъ лежащихъ на ней по договору обязанностей и дѣйствіе договора прекращеннымъ. Но это общее правило не можетъ быть признано безусловнымъ и примѣнимымъ ко всѣмъ спорамъ, изъ договоровъ найма возникающимъ, напримѣръ, къ тѣмъ случаямъ, когда предметъ договора, по винѣ-ли стороны, обязанной къ доставленію его въ состояніи, годномъ къ употребленію, или хотя бы по независѣвшей отъ нея причинѣ, но безъ вины нанимателя, придетъ въ такое положеніе, что пользованіе онымъ становится невозможнымъ. Обстоятельство это представляется именно при исполненіи договора найма квартиръ и другихъ помѣщеній. Договоръ имущественнаго найма есть договоръ обоюдосторонній, въ которомъ право одной стороны обуславливается исполненіемъ другою стороною принятыхъ на себя обязанностей, такъ что обязанность нанимателя платить условленныя за пользованіе имуществомъ деньги обуславливается обязанностью хозяину предоставить нанимателю это пользованіе, изъ чего слѣдуетъ, что, съ прекращеніемъ возможности для нанимателя, безъ его вины, пользоваться предметомъ договора, судъ можетъ признать прекратившеюся его обязанность уплачивать наемныя деньги. Поэтому, если судомъ по существу дѣла признано, что данный предметъ договора найма пришелъ въ состояніе, дѣлающее его совершенно негоднымъ къ жилью или для той цѣли, для которой договоръ былъ заключенъ, что, такимъ образомъ, арендаторъ былъ лишенъ возможности оставаться въ нанятомъ имъ помѣщеніи, то, во-первыхъ, оцѣнка этой негодности предмета, составляя фактическую сторону дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а, во-вторыхъ, коль-скоро этотъ фактъ признанъ доказаннымъ, то послѣдствіемъ его должно быть и признаніе арендатора освобожденнымъ отъ платежа наемныхъ денегъ за помѣщеніе, коимъ онъ не можетъ болѣе пользоваться. Согласно съ этими соображеніями, Гражд. Кассац. Д—тъ Правительствующаго Сената разъяснялъ (напримѣръ, въ рѣш. 1867 г. № 143; 1872 г. № 343), что сырость квартиры, вынудившая нанимателя оставить квартиру, въ которой по этому поводу безъ опасности для здоровья болѣе оставаться было невозможно, составляетъ достаточный поводъ освобожденія его отъ принятія имъ обязательствъ по договору найма. Въ данномъ же случаѣ Судебная Палата установила, что Литвинъ оставилъ нанятое у Роте помѣщеніе не самопроизвольно, а вслѣдствіе невозможности оставаться въ ономъ, въ виду совершенной его негодности, а поэтому Судебная Палата имѣла основаніе признать Литвина необязаннымъ уплачивать деньги за нанятое помѣщеніе, такъ какъ оно пришло безъ его вины въ такое состояніе, которое исключаетъ дальнѣйшее пользованіе онымъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго братьевъ Мангуби законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1877 года февраля 23 го дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Анны Липской объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. К. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обсудивъ предлежащее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы, принесенной женою коллежскаго ассесора Липскою на рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Тихановичева и Витке обратились въ 1872 году къ Мировому Судьѣ съ жалобою на нарушеніе разными лицами, въ томъ числѣ и казакомъ Григоріемъ Клименкомъ, владѣнія просительницъ принадлежащимъ имъ сѣнокосомъ. При разборѣ этого иска у Мирового судьи наслѣдница Тихановичевой и Витке, нынѣшняя просительница Липская, согласилась окончить споръ мировою сдѣлкою, которая и была заключена у Мирового Судьи 18 октября 1873 г. и по которой обѣ тяжущіяся стороны условились пригласить указанныхъ ими посредниковъ на спорное мѣсто для того, чтобы эти посредники указали спорящимъ лицамъ правильную межу между ихъ землями. По показанію Липской, при исполненіи означеннаго условія посредники пришли къ соглашенію на счетъ границъ, въ которыхъ должны владѣть Липская и отвѣтчики, за исключеніемъ, однако, Клименка. Относительно же владѣнія Клименка посредники не пришли ни къ какому соглашенію на счетъ опредѣленія межи, которая должна раздѣлять его земли отъ земель Липской. Вслѣдствіе сего, въ виду невозможности окончить упомянутый споръ о нарушеніи владѣнія на основаніяхъ, постановленныхъ мировою сдѣлкою 18 октября 1873 года, Липская прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 1 іюня 1874 года, возобновила прежній споръ о нарушеніи ея владѣнія, но уже противъ одного Клименка, ходатайствуя о возстановленіи ея владѣнія, оспариваемаго Клименкомъ, частію сѣнокоса Купьеватаго, на основаніи показаній указанныхъ ею свидѣтелей, и о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ за порубъ лѣса и кошеніе травы въ 1872 и 1873 г.г. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, установилъ, что владѣніе Липской было Клименкомъ нарушено и, отказавъ ей въ искѣ убыткввъ, опредѣлилъ возстановить ея владѣніе въ границахъ, показанныхъ свидѣтелями. Дѣло по сему предмету поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда по апелляціонной жалобѣ Клименка, который просилъ Съѣздъ вызвать и допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ въ теченіе многихъ лѣтъ косилъ траву на оспариваемой Липскою землѣ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что между тяжущимися состоялась 18 октября 1873 г. мировая сдѣлка о владѣніи недвижимою собственностью, нашелъ, что, въ виду такого формальнаго договора, свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть мѣста, и суду предлежитъ разрѣшить вопросъ о спорномъ владѣніи на основаніи формальнаго акта, каковой споръ, въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а потому Съѣздъ постановилъ: по неподсудности иска дѣло производствомъ прекратить. Такое заключеніе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющими порядокъ разсмотрѣнія мировыми судебными установленіями поступающихъ въ оныя дѣлъ. Подсудность дѣла опредѣляется предметомъ искового требованія. Искъ Липской заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи ея владѣнія, самовольно, по ея показанію, нарушеннаго казакомъ Клименкомъ. На основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла этого рода подсудны мировымъ судьямъ, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Изъ сего слѣдуетъ, что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ подлежать удовлетворенію въ такомъ только случаѣ, когда судомъ признано будетъ, что отвѣтчикомъ самовольно нарушено фактическое владѣніе истца, существовавшее не далѣе, какъ за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска. Если же на судѣ откроется, что отвѣтчикъ не самовольно завладѣлъ спорною землею, а что владѣніе его проистекаетъ изъ договора или другого законнаго акта, то и тогда мировые судьи не могутъ отказаться отъ

разсмотрѣнія искового требованія, а установивъ фактъ, что владѣніе отвѣтчика было не самовольное, должны отказать истцу въ искѣ, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ лишенномъ тѣхъ законныхъ основаній, при существованіи которыхъ подобный искъ можетъ подлежать удовлетворенію со стороны судебныхъ мировыхъ учрежденій. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ исковое требованіе Липской себѣ неподсуднымъ единственно въ виду послѣдовавшей между сторонами мировой сдѣлки, не установивъ, однако, того факта, чтобы оспариваемое Липскою владѣніе Клименкомъ было основано на этомъ актѣ, тогда какъ Липская именно утверждала, что означенная сдѣлка не разрѣшала бывшаго между ею и Клименкомъ спора, а содержала въ себѣ лишь предварительныя указанія на условія, при которыхъ могло состояться примирительное окончаніе спора, но что эти условія не были исполнены. Но Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе ни этихъ объясненій Липской, ни возраженій противной стороны, и, оставивъ, такимъ образомъ, безъ разсмотрѣнія приведенные тяжущимися обстоятельства и доводы, не исполнилъ правила, ст. 129 Уст. Гр. Суд. предписаннаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Липскою рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.

47.—1877 года февраля 23 дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Семизоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный потомственной почетной гражданки Анны Серебряковой, мѣщанинъ Зайцевъ, въ поданномъ 9 октября 1874 года Мировому Судьѣ 1 участка Меленковскаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что довѣрительница его по крѣпостному акту отъ 22 февраля 1874 г. купила у почетныхъ гражданъ братьевъ Мельниковыхъ недвижимое имѣніе, заключающееся въ усадьбѣ, мельницѣ и разнаго качества землѣ при селѣ Приклонѣ, каковымъ имѣніемъ Серебрякова введена во владѣніе 19 сентября 1874 года; но при этомъ оказалось, что частью того имѣнія самовольно владѣетъ и доходами съ мельницы пользуется мѣщанка Марья Семизорова. Посему Зайцевъ просилъ обязать Семизорову очистить флигель, кладовую, трепальное заведеніе и всѣ подворныя строенія въ с. Приклонахъ и воспретить ей пользоваться доходами съ огорода и мельницы и, независимо отъ сего, взыскать съ нея въ вознагражденіе за причиненные неправильнымъ владѣніемъ убытки въ количествѣ 300 рублей. Противъ этого иска Семизорова, возразила, что она владѣетъ мельницею по контракту отъ члена торговаго дома Мельчикова и потому считаетъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ ею заплачены Мельникову деньги. Мировой Судья, признавъ искъ Серебряковой подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, опредѣлилъ: обязать Семизорову очистить мельницу и другія постройки, принадлежащія Серебряковой, въ теченіе одной недѣли, взыскавъ съ нея, Семизоровой, въ пользу Серебрякова 300 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Семизорова главнымъ образомъ доказывала, что искъ Серебряковой неподсуденъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ мельница была ей отдана въ аренду Мельниковыми по контракту отъ 2 февраля 1874 года на три года за 2500 руб., изъ которыхъ ею было уплачено при заключеніи контракта 2400 рублей. Между тѣмъ, Мировой Судья, обязавъ ее очистить мельницу, тѣмъ самымъ лишилъ ее права продолжать аренду до срока контракта, и, такимъ образомъ, уничтоживъ условіе, составляющее сумму аренды 2500 рублей, разрѣшилъ дѣло, ему, въ силу ст. 29 Уст. Гр. Судопр., неподсудное. Меленковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что имѣніе, которымъ пользуется на правахъ аренды Семизорова, перешло во владѣніе по крѣпостному документу 22 февраля 1874 года Серебряковой, которая съ Семизоровою не имѣла ни письменныхъ, ни словесныхъ договоровъ объ арендѣ. Слѣдовательно, предъ-

явленіе со стороны ея къ Семизоровой иска представляется совершенно правильнымъ и основательнымъ. Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не о правѣ на владѣніе недвижимостью, а является споръ о правѣ пользованія въ чужомъ недвижимомъ имуществѣ, какого рода дѣла, по смыслу рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 г. №№ 759 и 467, не изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Посему указаніе Семизоровой на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ Съѣздъ призналъ неосновательнымъ, ибо она основываетъ право своего пользованія на условіи, заключенномъ съ членомъ торговаго дома, Мельниковымъ, но условіе это, какъ несоотвѣтствующее правиламъ, изображеннымъ въ 1703 ст. X Т. I ч., не обязательно для Серебряковой, а слѣдовательно, со стороны ея, какъ неучаствовавшей въ составленіи договора, нисколько не нарушенъ законъ ст. 1536 Т. X ч. I, на который указываетъ Семизорова въ ея апелляціи. Засимъ, признавъ количество отыскиваемыхъ Серебряковою убытковъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Семизорова принесла кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ ст. 29, 31, 123 Уст. Гр. Суд., 1536, 1537 и 1705 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію къ дѣлу 1703 ст. X Т. I ч.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Семизоровой, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Серебряковой заключалъ въ себѣ требованіе о прекращеніи самовольнаго, какъ утверждалъ повѣренный истицы, пользованія Семизоровой мельницею и другими угодьями, купленными Серебряковою у братьевъ Мельниковыхъ, и о взысканіи съ Серебряковой за причиненные тѣмъ убытки 300 р. Въ виду такого искового требованія, Судъ, въ силу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ разсмотрѣть, доказано ли самовольное завладѣніе отвѣтчицею имѣніемъ истицы и съ котораго времени такое владѣніе продолжается и, сообразно съ тѣмъ, что въ этихъ отношеніяхъ по дѣлу оказалось, постановить рѣшеніе или о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или объ отказѣ въ искѣ. Но Мировой Съѣздъ, установивъ, что отвѣтчица пользовалась мельницею на основаніи арендnаго договора, заключеннаго ею съ Мельниковыми прежде продажи ими своего имѣнія Серебряковой, не ограничился разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣла въ предѣлахъ упомянутаго искового требованія, а вошелъ въ обсужденіе обязательности для Серебряковой договорныхъ отношеній, существовавшихъ между Мельниковою и Семизоровою. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если, какъ сіе слѣдуетъ изъ смысла рѣшенія Съѣзда, основаніе, на которомъ былъ построенъ искъ Серебряковой, т.-е. самовольное завладѣніе ея имѣніемъ, не подтвердилось, то засимъ Съѣздъ не имѣлъ уже законнаго повода обсуждать правильность или неправильность владѣнія Семизоровой, основаннаго на договорѣ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи искового требованія Серебряковой вышелъ изъ предѣловъ сего требованія, а потому и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Муромскаго Мирового Съѣзда.

48.—1877 года февраля 23 го дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи по дѣламъ купца Василія Бабушкина, помощника присяжнаго повѣреннаго Александра Бородулина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Вслѣдствіе обращенія правленіемъ общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги присужденнаго этому обществу съ купца Василія Бабушкина по рѣшенію С.-Петербургскаго коммерческаго суда отъ 16 октября 1873 года взысканія 28000 р. задатковъ (по коему и былъ выданъ симъ судомъ исполни-

тельный листъ), на принадлежащій Бабушкину чугунно-литейный и механическій заводъ, судебный приставъ Михайловъ вошелъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ представленіемъ о наложеніи, согласно 1096 ст. Уст. Гр. Суд., запрещенія на означенное имѣніе купца Бабушкина. Съ своей стороны повѣренный учрежденной по дѣламъ Бабушкина администраціи обратился въ Окружный Судъ съ просьбою объ оставленіи безъ послѣдствій представленія судебнаго пристава, ссылаясь на то, что, за существованіемъ надъ Бабушкинымъ администраціи, принятіе мѣръ къ удовлетворенію присужденнаго съ него въ пользу общества Ландварово Роменской желѣзной дороги взысканія зависитъ отъ одной лишь администраціи. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, признала, что съ одной стороны, въ виду того, что въ данномъ случаѣ наложеніе запрещенія составляло бы одну изъ мѣръ опредѣленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядка исполненія судебныхъ рѣшеній и съ другой стороны, что, по заявленію самого повѣреннаго администраціи Бабушкина, подтверждаемому представленнымъ къ дѣлу уполномоченнымъ актомъ кредиторовъ послѣдняго, общество Ландварово Роменской желѣзной дороги въ учрежденіи администраціи надъ Бабушкинымъ не участвовало, въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли право кредиторъ лица, по дѣламъ котораго существуетъ администрація, не принимавшій участія въ учрежденіи таковой, обратиться, для удовлетворенія присужденной въ пользу его претензіи, къ общеустановленному порядку исполненія судебныхъ рѣшеній. Останавливаясь для разрѣшенія сего вопроса на соображеніи смысла дѣйствующихъ относительно администрацій по нѣкоторымъ дѣламъ о торговой несостоятельности узаконеній (ст. 1868—1876 Т. XI Уст. Торг.), Палата нашла, что просьбы объ учрежденіи администраціи надъ лицомъ, хотя пришедшимъ въ упадокъ, но дефицитъ котораго не превышаетъ 50% по силѣ стат. 1869 и 1870, могутъ исходить отъ большинства его наличныхъ кредиторовъ; разрѣшеніе на учрежденіе администраціи зависитъ не отъ суда, а отъ административнаго мѣста, биржевого комитета, при участіи избранныхъ этимъ комитетомъ почтеннѣйшихъ торговыхъ лицъ (статья 1871). Такая администрація, вступая по отношенію къ имуществу должника въ полныя права хозяина, имѣетъ, какъ видно изъ смысла ст. 1875 и 1876, цѣлью возстановленіе его дѣлъ и предупрежденіе объявленія несостоятельности должника. Засимъ, при неуспѣшности дѣйствій администраціи, послѣдняя обращается, по требованію большинства $^2/_3$ кредиторовъ или самихъ администраторовъ, въ конкурсъ, а лицо, надъ которымъ оная существовала, объявляется несостоятельнымъ на общемъ основаніи (ст. 1875). Такое же объявленіе несостоятельности имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда не послѣдуетъ отъ биржевого комитета разрѣшенія на учрежденіе администраціи (ст. 1871). Смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что существованіе по дѣламъ какого-либо лица администраціи, какъ учрежденія, зависящаго отъ добровольнаго соглашенія кредиторовъ на веденіе дѣлъ должника и непредполагающаго окончательной его несостоятельности, съ проистекающими отъ сего по закону послѣдствіями, не можетъ служить препятствіемъ тому, чтобы кредиторъ такого лица, не участвовавшій въ учрежденіи администраціи, не имѣлъ права, въ случаѣ присужденія его претензіи, получить по оной удовлетвореніе общеустановленнымъ порядкомъ исполненія судебныхъ рѣшеній. Подтвержденіемъ настоящаго вывода представляется также соображеніе того: во-1-хъ) что администраціямъ не предоставлено принадлежащаго конкурсному управленію права судебнаго мѣста (ст. 1910 Т. XI), въ силу котораго, между прочимъ, на всѣхъ кредиторахъ несостоятельнаго, хотя бы неучаствовавшихъ при первоначальныхъ дѣйствіяхъ по объявленіи несостоятельности, лежитъ обязанность заявленія конкурсу своихъ претензій, съ приложеніемъ документовъ для полученія слѣдующаго по онымъ удовлетворенія, и во-2-хъ) того, что при возможности возникновенія къ лицу, по дѣламъ котораго учреждена администрація, претензіи послѣ открытія администраціи, подчиненіе такого кредитора исключительному вѣдѣнію администраціи клонилось бы къ расширенію предѣловъ власти послѣдней допущеніемъ дѣятельности админи-

страціи уже при несоотвѣтствіи баланса должника съ тѣмъ, при наличности только котораго администрація, по ст. 1870, разрѣшается. По симъ соображеніямъ Судебная Палата признала распоряженіе Окружнаго Суда о наложеніи, согласно 1096 ст. Уст. Гр. Суд., запрещенія на заводъ Бабушкина по обращенному на оный взысканію правленія общества Ландварово Роменской желѣзной дороги, согласно исполнительному листу коммерческаго суда за № 399, правильнымъ. Что же касается ссылки повѣреннаго администраціи по дѣламъ Бабушкина на состоявшіяся по дѣламъ его съ обществомъ означенной желѣзной дороги опредѣленія коммерческаго суда и Правительствующаго Сената, въ коихъ, по мнѣнію Бородулина, содержится указаніе на необходимость заявленія настоящей претензіи общества въ администрацію, то представленными къ дѣлу документами ссылка эта не подтверждается, ибо во 1-хъ) первоначальное заключеніе коммерческаго суда, изложенное въ 3 п. рѣшенія 16 октября 1873 года относительно предоставленія правленію общества заявить требованіе платежа присужденной съ Бабушкина суммы 28 т. руб. въ администрацію по его дѣламъ, Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ отъ 13 марта 1875 года было отмѣнено, и если при этомъ былъ оставленъ Сенатомъ въ силѣ отказъ суда по предмету наложенія запрещенія на имѣніе Бабушкина въ обезпеченіе означенной претензіи, то единственно по несоотвѣтствію ходатайства о семъ правленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, какъ получившаго уже рѣшеніе; во-2 хъ) въ послѣдующемъ опредѣленіи Сената 25 мая 1875 года было вновь отмѣнено заключеніе коммерческаго суда объ отказѣ въ выдачѣ правленію общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги исполнительнаго листа по рѣшенію отъ 16 октября 1873 года, основанное на соображеніи сего суда объ обязанности правленія ожидать удовлетворенія по настоящей претензіи отъ администраціи Бабушкина, съ предписаніемъ суду выдать исполнительный листъ и поясненіемъ, что возбужденный коммерческимъ судомъ вопросъ, какъ касавшійся существа правъ общества, не подлежалъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ исполненія рѣшенія, и въ-3 хъ) опредѣленіе коммерческаго суда 3 октября 1875 года, состоявшееся по односторонней просьбѣ повѣреннаго администраціи Бабушкина объ истолкованіи смысла прежнихъ рѣшеній Суда, безъ вызова уполномоченнаго противной стороны, также не могло установить для правленія общества такой обязанности, которая Правительствующимъ Сенатомъ именно съ него была снята, и во всякомъ случаѣ не можетъ послужить предрѣшеніемъ вышеизложеннаго вопроса. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: оставить жалобу администраціи, учрежденной по дѣламъ Василія Бабушкина, на опредѣленіе С. Петербургскаго Окружнаго Суда безъ послѣдствій. Повѣренный администраціи, учрежденной по дѣламъ купца Василія Бабушкина, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бородулинъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Правительствующій Сенатъ, установляя какъ общее правило, что кассаціонная жалоба допускается лишь на рѣшеніе по существу дѣлъ, признаетъ, однако, что могутъ быть случаи, когда допускается принесеніе кассаціонныхъ жалобъ и на частныя опредѣленія, напримѣръ, когда частнымъ опредѣленіемъ прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата опредѣленіемъ своимъ окончательно признала за однимъ изъ кредиторовъ купца Бабушкина, по дѣламъ коего учреждена администрація, право получить удовлетвореніе по своему требованію помимо администраціи, и притомъ сполна, а не по соразмѣрности съ прочими, и, такимъ образомъ, разрѣшила общій вопросъ о правахъ кредиторовъ, которые не просили объ учрежденіи администраціи, и, за такимъ опредѣленіемъ, администраціи не только не представляется никакого пути охранить интересы всѣхъ прочихъ кредиторовъ Бабушкина, имѣющихъ право на равномѣрное съ обществомъ Ландварово Роменской желѣзной дороги удовлетвореніе, но является немыслимымъ и самое существованіе администраціи, цѣль которой есть возстановленіе дѣлъ должника постепеннымъ и равномѣрнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ его кредиторовъ. Затѣмъ Палата допустила въ своемъ опредѣленіи слѣдующія нарушенія: 1) Палата, обсуждая настоящее дѣло и усматривая, что правленіе общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги не было въ числѣ

тѣхъ кредиторовъ Бабушкина, которые просили объ учрежденіи по дѣламъ его администраціи, нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право кредиторъ лица, по дѣламъ котораго существуетъ администрація, не принимавшій участія въ учрежденіи таковой, обратиться для удовлетворенія своей претензіи къ общеустановленному порядку исполненія рѣшеній. Вопросъ этотъ Палата разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ, чѣмъ прямо нарушены 1868—1876 статьи XI Т. 2 ч. Эти статьи а) не дѣлаютъ никакого различія между тѣми кредиторами, которые участвовали въ ходатайствѣ объ учрежденіи администраціи, и тѣми, которые въ семъ ходатайствѣ участія не принимали, и для сихъ послѣднихъ никакихъ особыхъ правъ (какъ полагаетъ Палата) не установляется; б) изъ статей этихъ слѣдуетъ, что если разъ администрація учреждена, то даже меньшинство, не желавшее учрежденія оной, должно подчиняться послѣдствіямъ ея учрежденія, пока $^2/_3$ кредиторовъ или администраторы единогласно не потребуютъ обращенія дѣла въ обыкновенное конкурсное (ст. 1875), и в) изъ смысла статей этихъ и разъясненія оныхъ Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 7 мая 1863 года по дѣлу Кольрейфъ и 9 марта 1864 года по дѣлу Лессера видно, что учрежденіе администраціи несомнѣнно предполагаетъ отсрочку платежей по обязательствамъ должника и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія наравнѣ съ прочими заимодавцами, и 2) въ числѣ документовъ, представленныхъ къ дѣлу со стороны администраціи, находилось опредѣленіе С.-Петербургскаго коммерческаго суда 3 октября 1875 г., въ коемъ Судъ разъяснялъ смыслъ рѣшенія своего по иску Ландварово-Роменской желѣзной дороги съ купца Бабушкина. Это опредѣленіе судебнаго мѣста Палата не приняла во вниманіе потому лишь, какъ сказано въ ея опредѣленіи, что опредѣленіе коммерческаго суда состоялось по односторонней просьбѣ повѣреннаго администраціи, безъ вызова противной стороны, причемъ не указано даже закона, въ силу коего Палата считала нужнымъ вызовъ въ коммерческій судъ сторонъ для постановленія подобнаго опредѣленія. Между тѣмъ какъ по самому существу вопроса для постановленія судомъ подобнаго разъясненія врядъ ли требуется вызовъ сторонъ, ибо Судъ, разъясняя уже ранѣе постановленное имъ рѣшеніе, конечно, руководствуется при этомъ только тѣми же соображеніями, которыя онъ имѣлъ при постановленіи самаго рѣшенія, а не какими-либо новыми доводами, какіе могутъ ему представить стороны по дѣлу уже разрѣшенному. Этимъ Палата нарушила 9, 339 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный правленія общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги въ объясненіи на означенную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія, какъ поданной на частное опредѣленіе Палаты, представляя при этомъ возраженія и по существу жалобы, на случай признанія оной Правит. Сен. подлежащею разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты 30 сентября, не касаясь существа дѣла, разрѣшеннаго вступившими уже въ законную силу рѣшеніями С. Петербургскаго коммерческаго суда 16 октября 1873 г. и Правительствующаго Сената по 4 Департаменту (указъ 6 іюня 1875 года № 1170), установило только порядокъ приведенія въ исполненіе означенныхъ рѣшеній, а потому и жалоба на самое опредѣленіе Палаты, состоявшееся въ апелляціонномъ порядкѣ, а слѣдовательно, окончательное, по смыслу 792 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства; 2) что исполненіе означенныхъ рѣшеній коммерческаго суда и Правительствующаго Сената наложеніемъ запрещенія на заводъ Бабушкина встрѣтило затрудненіе въ самомъ фактѣ существованія по дѣламъ Бабушкина администраціи, въ вѣдѣніи которой состоитъ и означенный заводъ, хотя въ учрежденіи администраціи общество Ландварово-Роменской желѣзной дороги (являющееся въ настоящемъ дѣлѣ истцомъ), въ качествѣ кредитора никакого участія не принимало; вслѣдствіе этого возникъ вопросъ: можетъ ли кредиторъ, не принимавшій участія въ учрежденіи администраціи, получить

полное удовлетвореніе своей претензіи общеустановленнымъ порядкомъ исполненія судебныхъ рѣшеній, или же обязанъ ожидать его отъ администраціи наравнѣ съ прочими кредиторами. Палата разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно въ первой его половинѣ, истолковавъ въ этомъ смыслѣ постановленія 1868—1876 ст. Т. XI ч. 2; 3) что по смыслу этихъ узаконеній (1868—1876 ст. Т. XI ч. 2), разъясненному Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (7-го мая 1863 года по дѣлу Кольрейфъ; 9-го марта 1864 года по дѣлу Лессера) и кассаціонными рѣшеніями Правительствующаго Сената (14 декабря 1874 года по дѣлу Соломонова съ Грейбе и 30 октября 1875 года по дѣлу Сапожникова съ Госсе), постановленія объ администраціи, какъ законы спеціальные, исключаютъ дѣйствіе законовъ общихъ относительно порядка удовлетворенія кредиторовъ лица, по дѣламъ котораго учреждена администрація: затѣмъ, 4) что цѣль и назначеніе администраціи, заключающіяся въ возможномъ возстановленіи баланса должника, пришедшаго въ упадокъ, и соразмѣрномъ и возможно добросовѣстномъ удовлетвореніи всѣхъ его кредиторовъ, необходимо предполагаетъ разсрочку въ платежахъ и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія своихъ претензій отъ администраціи наравнѣ съ прочими кредиторами; вслѣдствіе сего и общество Ландварово-Роменской желѣзной дороги обязано, по смыслу 1868—1876 ст. Т. XI ч. 2, ожидать удовлетворенія своей претензіи отъ администраціи; противное же сему толкованіе означенныхъ статей Палатою является, въ виду изложеннаго, неправильнымъ и несогласнымъ съ общимъ духомъ и смысломъ означенныхъ узаконеній. Посему и считая засимъ уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1868—1876 Т. XI ч. 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

49.—1877 г. февраля 23 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Ламѣхова, губернскаго секретаря Семена Буцынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Ѳеодоръ Шелудяковъ выдалъ векселъ Ламѣхову слѣдующаго содержанія: „по предъявленіи сего моего векселя повиненъ я заплатить харьковскому 2 гильдіи купцу Ивану Григорьевичу Ламѣхову или его приказу серебромъ четыреста рублей, которую сумму я отъ него товаромъ получилъ сполна“; подписалъ же Шелудяковъ векселъ этотъ такъ: „по довѣренности родительницы своей, путивльской 2 гильдіи купчихи Елисаветы Аѳанасьевны Шелудяковой, сынъ ея Ѳеодоръ Шелудяковъ“. По протестѣ этого векселя у Роменскаго нотаріуса 13-го того же сентября, векселъ этотъ отъ повѣреннаго Ламѣхова, Буцынскаго, 28 го сентября 1874 года былъ представленъ при прошеніи ко взысканію на мать Ѳеодора Шелудякова, Елисавету, къ Мировому Судьѣ 3 участка, котораго онъ просилъ взыскать съ Шелудяковой эти деньги съ процентами со дня протеста, судебными за веденіе дѣла издержками и неустойкою. По постановленіи по дѣлу сему Мировымъ Судьею заочнаго противу Шелудяковой рѣшенія, Шелудякова 15 го октября подала отзывъ, въ которомъ заявила отводъ о томъ, что искъ Ламѣхова во всей цѣлости долженъ относиться къ другому отвѣтчику, такъ какъ довѣренность ея, выданная въ 1873 году сыну ея Ѳеодору, заключая въ себѣ неопредѣленныя выраженія и не имѣя тѣхъ формъ, которыя указаны въ ст. 725, 727 и 728 Т. XI Устава Торгов., не давала ему права на выдачу векселей, и самая довѣренность, по ст. 733, должна быть признана недѣйствительною. Изъ находящейся при дѣлѣ семъ копіи съ довѣренности выданной Шелудяковою 25-го января 1873 года сыну своему Ѳеодору, между прочимъ, видно, что она предоставила ему по той довѣренности красный товаръ ея продавать желающимъ за наличныя деньги и въ кредитъ, а также и кредитоваться на ея счетъ. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Мировой Судья,

*

находя предъявленный Шелудяковою отводъ неосновательнымъ, а выданную ею сыну своему довѣренность, согласно ст. 726 и 727 Т. XI, общею и полною и по формѣ своей удовлетворяющею требованіямъ ст. 728, 732 и 734 того же Уст., опредѣлилъ: на основаніи ст. 663, 664 Т. XI, 125, 129 и 541 Уст. Граж. Суд., взыскать съ Шелудяковой въ пользу Ламѣхова по векселю 400 рублей. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Шелудяковой, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ 10 мъ № прилож. къ стат. 540 Т. XI Уст. о век. изложена форма векселя, выдаваемаго отъ повѣренныхъ за довѣрителей своихъ, представленный же по настоящему дѣлу вексель не соотвѣтствуетъ означенной формѣ,—напротивъ, изъ самаго текста векселя видно, что онъ выданъ Ѳеодоромъ Шелудяковымъ лично на себя и хотя подписанъ какъ бы по довѣренности за довѣрительницу свою, но, въ силу одной таковой подписи, признать Шелудякову обязанною платить по сему векселю Съѣздъ не нашелъ возможнымъ; посему, признавая сдѣланный Шелудяковою отводъ заслуживающимъ уваженія, а искъ Ламѣхова неотносящимся до нея, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 3 п. 69 и прил. къ 540 ст. Т. XI, опредѣлилъ: въ искѣ Ламѣхову отказать. Повѣренный купца Ламѣхова, губернскій секретарь Бурцынскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ нарушилъ ст. 540 Уст. Векс. и примѣчаніе къ ней, признавши форму векселя № 10 обязательною, тогда какъ отступленіе отъ формъ векселей, приложенныхъ къ примѣчанію къ ст. 540 Устава о векс., въ томъ числѣ и отъ формы № 10, не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе вопроса о дѣйствительности векселя, причемъ ясно видно, что вексель выданъ Шелудяковымъ, какъ повѣреннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отступленіе отъ формъ векселей, приложенныхъ къ примѣчанію къ ст. 540 Уст. о векс., въ томъ числѣ и отъ формы № 10, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности векселя, если вексель соединяетъ въ себѣ существенныя принадлежности, въ законѣ указанныя. За формами векселей должно быть признано лишь значеніе примѣра или образца, соблюдать и не соблюдать который предоставлено усмотрѣнію лица, выдающаго вексель. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ отказъ свой въ присужденіи взысканія по векселю основалъ исключительно на томъ обстоятельствѣ, что вексель написанъ не по формѣ, указанной въ прил. къ ст. 540 за № 10. Признавая таковое, принятое Съѣздомъ въ основаніе къ отказу въ искѣ, соображеніе неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 540 Уст. о векс. и приложеніе къ оной, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

50.—1877 года февраля 23 дня. *По прошенію купца Самуила Константиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Сельское общество села Гуляйполя, предъявивъ искъ къ домовладѣльцу этого села, купцу Самуилу Константиновскому, объяснило, что отвѣтчикъ пользовался дворовымъ мѣстомъ подъ его домами по условію съ обществомъ; что на этомъ мѣстѣ онъ построилъ синагогу; что общество ходатайствовало о его удаленіи и что Екатеринославское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не признало за отвѣтчикомъ права на это мѣсто; поэтому общество просило выселить Константиновскаго изъ села Гуляйполя. Отвѣтчикъ возражалъ, что право владѣть усадебнымъ участкомъ въ селеніи принадлежитъ ему въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 14-го іюня 1871 года Положенія Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, которымъ усадебные участки, обстроенные водворившимися въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ до указа 24 ноября 1866 г. купцами, мѣщанами и лицами другихъ сословій, безъ заключенія съ крестьянами письменныхъ срочныхъ договоровъ, повелѣно оставить въ пользованіи ихъ на прежнихъ основаніяхъ впредь до

изданія правилъ о правахъ сихъ людей, и что онъ владѣетъ спорнымъ участкомъ съ 1863 года. Въ подтвержденіе своего возраженія Константиновскій представилъ циркуляръ Екатеринославскаго губернатора мировымъ посредникамъ, въ которомъ изложено означенное Высочайше утвер. Положеніе Комитета, удостовѣреніе волостного правленія о времени, въ теченіе котораго онъ пользуется участкомъ въ селѣ, и условіе, по которому онъ 15 января 1861 г. купилъ домъ въ с. Гуляйполѣ у мѣщанки Жовнеровой. Екатеринославскій Окружный Судъ постановилъ объ изъятіи спорнаго участка изъ владѣнія Константиновскаго, и Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе суда на томъ основаніи, что по владѣнной записи вся земля с. Гуляйполя предоставлена въ надѣлъ крестьянамъ и что Положеніемъ 14 іюня 1871 года предоставлено учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ признавать права разночинца на пользованіе участкомъ въ селеніи, но права Константиновскаго губернскимъ присутствіемъ отвергнуты. Константиновскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію Высочайше утвержденнаго 14 іюня 1871 г. Положенія комитета по устройству сельскаго состоянія, которое, какъ законъ, даетъ ему право на пользованіе участкомъ, и ст. 3 Уст. Гр. Суд., въ силу которой не губернское присутствіе, а судъ долженъ разрѣшить возникшій по этому дѣлу споръ.

Принимая во вниманіе, что, въ силу ст. 1 Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ, а не иныхъ правительственныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право владѣть и пользоваться недвижимымъ имуществомъ несомнѣнно составляетъ право гражданское, которое, по ст. 690—695 Т. X ч. I Свод. Зак., можетъ быть защищаемо, оспариваемо и отыскиваемо предъ судомъ на общемъ основаніи; слѣдовательно, и составляющій по настоящему дѣлу предметъ спора вопросъ о правѣ отвѣтчика владѣть и пользоваться участкомъ въ селеніи на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія комитета по устройству сельскаго состоянія, независимо отъ послѣдовавшихъ по этому предмету распоряженій крестьянскихъ установленій, подлежалъ разрѣшенію Судебной Палаты по существу на общемъ основаніи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Палаты, по нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

51.—1876|7 года декабря 16-го и февраля 23 чиселъ. *По прошенію крестьянъ Максима Тарасова и Василія Каймакова объ отмѣнѣ рѣшенія Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный крестьянина Василья Осанова, Скороходовъ, въ поданномъ Ардатовскому (Симб. губ.) Мировому Судьѣ прошеніи изложилъ, что крестьянинъ Максимъ Тарасовъ поднятіемъ воды въ прудѣ своей мельницы сдѣлалъ подпруду мельницы Осанова, что установлено рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 11 мая 1875 года, признавшимъ Тарасова обязаннымъ спустить воду. Посему, какъ во все время подпруды мельницы Осановъ понесъ убытка на 467 руб. 25 коп. чрезъ замедленіе помола, Скороходовъ просилъ деньги эти присудить съ Тарасова. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ искъ доказаннымъ, принявъ за основаніе какъ показаніе свидѣтелей, такъ и представленные Скороходовымъ документы, а посему и на основаніи 81, 102, 103, 104, 105, 129, 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Тарасова въ пользу Осанова 467 рублей 25 коп. убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ Тарасовъ, заявляя отводъ, что Осановъ съ настоящимъ искомъ убытковъ долженъ обратиться къ удѣлу, какъ собственнику мельницы, а не къ апеллятору, лишь только арендующему эту мельницу, вмѣстѣ съ тѣмъ сослался и на недоказанность самаго иска, объясняя, что разность размола хлѣба основана на показаніяхъ свидѣтелей, только предполагающихъ, что мельница Осанова безъ подпруды молола бы больше, а тѣмъ болѣе, что

мельница можетъ молоть больше или меньше отъ устройства ея и оттого, какъ будетъ она пущена мельникомъ спеціалистомъ, а также и оттого, какіе на мельницѣ камни и т. п.; что, кромѣ того, Осановымъ ничѣмъ не доказано, постоянно ли мельница его молола въ показанное имъ время, съ 14 декабря по 15 марта, или же были нѣкоторые промежутки, когда мельница по какимъ-либо причинамъ стояла. Поэтому Тарасовъ просилъ отказать Осанову въ искѣ, какъ недоказанномъ и обращенномъ не къ тому лицу. Послѣ подачи апелляціи Тарасовъ подалъ два прошенія о передачѣ дѣла въ Корсунскій Мировой Съѣздъ по мѣсту его жительства. Затѣмъ 10 января 1876 года крестьянинъ Василій Каймаковъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу въ качествѣ третьяго лица по этому дѣлу. Право участія своего въ дѣлѣ этомъ Каймаковъ основывалъ на томъ, что арендуемая Тарасовымъ мельница сдана удѣльною конторою какъ Тарасову, такъ и ему, Каймакову, и что поэтому они оба являются равными по дѣлу отвѣтчиками. Повѣренный же истца Скороходовъ, отвергалъ право Каймакова на участіе въ качествѣ 3 лица, въ дѣлѣ при настоящемъ его положеніи. Принявъ во вниманіе, что настоящій искъ убытковъ вытекаетъ изъ состоявшагося исключительно въ отношеніи Осанова съ Тарасовымъ по дѣлу о подпрудѣ мельницы рѣшенія Мирового Съѣзда 11 мая 1875 года, вошедшаго въ законную силу, и не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ тождества правъ Каймакова съ правами, предъявленными другими участвующими въ дѣлѣ лицами, Мировой Съѣздъ, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Судопр., не призналъ за Каймаковымъ права на участіе въ дѣлѣ при настоящемъ его положеніи въ качествѣ 3 лица. Въ отношеніи Тарасова Мировой Съѣздъ, выслушавъ показаніе свидѣтелей, нашелъ, что Тарасовъ въ апелляціи предъявляетъ отводъ въ томъ, что искъ убытковъ отъ подпруды мельницы долженъ относиться къ дѣлу, отъ котораго онъ, проситель, только арендуетъ мельницу по контракту; слѣдовательно, этимъ самымъ отводомъ Тарасовъ возбуждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о подсудности дѣла, въ силу 2 пункта 31 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, состоявшимся 11 мая 1875 года и вошедшимъ въ законную силу, причиной подтопа мельницы Осанова признано поднятіе Тарасовымъ воды въ прудѣ содержимой имъ мельницы. Слѣдовательно, отвѣтственность за убытки отъ этого подтопа, по силѣ 442, 684 и 685 ст. Т. X ч. I, должна пасть на Тарасова, а не на собственника мельницы. Имѣя затѣмъ въ виду что, самые отводы Тарасова объ отнесеніи иска къ другому лицу и о подсудности дѣла Корсунскимъ мировымъ учрежденіямъ, по мѣсту его жительства, должны быть признаны несвоевременными, такъ какъ первый отводъ заявленъ въ первый разъ, вопреки 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., только въ апелляціи, а второй предъявленъ въ первый разъ въ дополнительныхъ прошеніяхъ, поданныхъ послѣ апелляціи и по истеченіи срока, Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ существу дѣла, Мировой Съѣздъ призналъ, что показаніями свидѣтелей положительно удостовѣрено, что мельница Осанова молола только до 65 кулей въ сутки, имѣя, однако, возможность молоть болѣе 85 кулей. Такая разница въ помолѣ произошла отъ подпруды мельницы, которая, освободившись на однѣ сутки отъ подпруды, смолола 85 кулей, а нынѣ размалываетъ 90 кулей, а въ прошлую зиму (время подтопа) на мельницѣ Осанова былъ безостановочный размолъ обдирной муки съ половины декабря 1874 года по 17 марта 1875 года. Такимъ образомъ, заявленіе истца, что мельница его во время подпруды ея мельницей Тарасова недомалывала 15 кулей въ сутки въ теченіе 89 дней, съ 14 декабря по 15 марта, вполнѣ доказано. Въ общей сложности это составляетъ недомола въ 1335 кулей. А такъ какъ на мельницѣ истца мололась мука обдирная, за размолъ которой купецъ Манухинъ платилъ, какъ это видно изъ показаній спрошеннаго у Мирового Судьи свидѣтеля и изъ договора Манухина съ Осановымъ, представленнаго къ дѣлу, по 35 коп. съ куля, то сумма иска 467 руб. 25 к. также вполнѣ доказана. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 10 января 1876 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Тарасовъ и Каймаковъ принесли кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой изъяснили: Каймаковъ, что онъ право на

вступленіе въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, заявилъ въ апелляціонной жалобѣ, доказывая его контрактомъ, заключеннымъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, по которому онъ представляется наравнѣ съ Тарасовымъ арендаторомъ мельницы, а Тарасовъ—что онъ счелъ себя обязаннымъ привлечь къ дѣлу Каймакова, дабы оградить право свое на отвѣтственность по настоящему дѣлу лишь въ половинной части отыскиваемыхъ убытковъ. Посему Съѣздъ не имѣлъ права не допускать Каймакова къ участію въ дѣлѣ на томъ только основаніи, что онъ не усматриваетъ тождества правъ Каймакова съ правами другихъ лицъ. Признавая въ этомъ нарушеніе ст. 665 Уст. Гр. Суд., Каймаковъ и Тарасовъ указываютъ и на другія допущенныя Съѣздомъ нарушенія закона, а именно: 1) 105 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія означеннаго контракта, а равно и удостовѣренія окружнаго надзирателя въ томъ, что Осановъ увеличилъ колесо, вопреки контракту съ удѣльнымъ вѣдомствомъ; 2) ст. 142 Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ соображеній къ отказу въ привлеченіи Каймакова къ дѣлу; 3) п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія предъявленнаго, на основаніи этого пункта, отвода съ принятіемъ къ тому въ основаніе п. 2 ст. 31 Уст., тогда какъ этотъ законъ могъ быть примѣненъ, если бы отводъ былъ предъявленъ по п. 1 ст. 69, въ которомъ идетъ рѣчь вообще о подсудности, послѣдствіемъ чего было то, что Съѣздъ разрѣшилъ то, о чемъ его не просили, и, такимъ образомъ, нарушилъ и ст. 706 Устава, и 4) ст. 88 Уст. Гр. Суд. неспросомъ свидѣтелей, ими указанныхъ, безъ объясненія тому причины На основаніи сего Тарасовъ и Каймаковъ просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи жалобы Каймакова и Тарасова на недопущеніе перваго изъ нихъ къ участію въ дѣлѣ, что Съѣздъ не отвергалъ того, что, по ст. 663 Устава Гражд. Судопр., третье лицо, интересы коего зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной или другой стороны, имѣетъ право во всякомъ положеніи дѣла принять въ ономъ участіе; онъ только нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Каймаковъ по обстоятельствамъ онаго не можетъ признаваться такимъ третьимъ лицомъ. Такимъ образомъ, отказъ Съѣзда Каймакову въ допущеніи его къ участію въ дѣлѣ основанъ на обсужденіи фактической стороны спора Осанова съ Тарасовымъ. На основаніи 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., предметъ вѣдомства Правительствующаго Сената при разрѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ заключается въ разсмотрѣніи, не допущено-ли при производствѣ оныхъ въ подчиненныхъ судебныхъ мѣстахъ неправильнаго толкованія закона, или не нарушены ли при семъ существенныя правила судопроизводства, но не въ повѣркѣ правильности установленія фактической стороны дѣла, въ виду того, что заключеніе объ этой сторонѣ дѣла, по ст. 5 Учр. Судебн. Устан. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Каймакова и Тарасова, имѣющая предметомъ, какъ содержаніе ея показываетъ, доказать, что Съѣздъ неправильно по обнаруженнымъ обстоятельствамъ призналъ изъ нихъ Каймакова къ дѣлу стороннимъ лицомъ, и, слѣдовательно, касающаяся фактической стороны дѣла, не можетъ быть предметомъ разбора Правительствующаго Сената; 2) въ отношеніи жалобы Тарасова, что онъ представилъ въ опроверженіе иска Осанова удостовѣреніе окружнаго надзирателя въ томъ, что Осановъ увеличилъ водяныя колеса, вопреки контракту съ удѣльною конторою, но Съѣздъ не только не вошелъ при разрѣшеніи дѣла въ оцѣнку сказаннаго документа, но даже и не упомянулъ въ рѣшеніи о представленіи онаго. При такихъ данныхъ, ведущихъ къ заключенію, что означенное удостовѣреніе, въ нарушеніе ст. 105 Устава Гражданск. Судопроизв., оставлено вовсе безъ разсмотрѣнія, рѣшеніе Съѣзда по отношенію къ Тарасову не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Каймакова и Тарасова, по отношенію недопущенія перваго изъ нихъ къ участію въ дѣлѣ, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій, рѣшеніе же Съѣзда относительно Тарасова, по нарушенію ст. 105 Устава Гражданск.

Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Алатырскій Мировой Съѣздъ.

52.—1876 года декабря 2-го и 1877 года февраля 23 го чиселъ. *По прошенію Бибикова, повѣреннаго купца Кессарія Мельникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Алексѣй Плѣшановъ 7-го іюня 1867 года составилъ домашнее духовное завѣщаніе, коимъ отказалъ своему приказчику Кессарію Мельникову участіе въ четвертой части стеариновой фабрики; если же наслѣдникамъ его, Плѣшанова, это не будетъ угодно, то за оное участіе, по соглашенію, выдать деньгами ту сумму, которая будетъ обоюдно условлена. Въ іюнѣ 1867 года Плѣшановъ умеръ, завѣщаніе было представлено къ утвержденію въ бывшую Пермскую палату уголовнаго и гражданскаго Суда и, по постановленію оной, состоявшемуся 31-го іюля 1872 года, утверждено, а затѣмъ 22 сентября того же 1872 года полицейскій приставъ г. Екатеринбурга составилъ, согласно этому завѣщанію, актъ о вводѣ Мельникова во владѣніе означенною четвертою частію стеариновой фабрики при г. Екатеринбургѣ. Между тѣмъ, въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ заявили права на наслѣдство послѣ Плѣшанова жена его и племянникъ Шумовъ, а кредиторъ и братъ умершаго, Иванъ Плѣшановъ, заявилъ, что онъ наслѣднику Шумову не довѣряетъ и что долги покойнаго превышаютъ цѣнность оставшагося послѣ него имущества. Вслѣдствіе этого Самарскій Окружный Судъ по опредѣленію 3 іюля 1873 года, на основаніи п. 3 ст. 161 и ст. 1878 и 1881 Уст. о торговой несостоятельности, объявилъ покойнаго Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ. По дѣламъ несостоятельнаго учреждено было конкурсное управленіе, которое вмѣстѣ съ владѣльцемъ остальныхъ трехъ четвертей стеариновой фабрики, Иваномъ Плѣшановымъ, по купчей крѣпости, совершонной въ Пермской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго Суда 17 іюня 1874 года, продало означенную фабрику въ полномъ составѣ торговому дому Эджертонъ Губбартъ и К°, который и вступилъ во владѣніе фабрикою. Мельниковъ, находя, что дѣйствіями конкурснаго управленія по продажѣ фабрики нарушены его права, жаловался на означенныя дѣйствія Самарскому Окружному Суду, который, однако, дѣйствій конкурснаго управленія не призналъ неправильными, въ виду ст. 168 Уст. Торг., и по опредѣленію, состоявшемуся $^{27}/_{28}$ августа 1874 года, жалобу Мельникова оставилъ безъ послѣдствій. Тогда Мельниковъ подалъ 8 ноября 1874 года въ Екатеринбургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объявляя, что онъ правъ своихъ на часть фабрики никому не передавалъ и не лишенъ ихъ надлежащею судебною властію, просилъ совершонную на имя Губбартъ и К° купчую крѣпость уничтожить. Впослѣдствіи онъ присовокупилъ въ этому просьбу о возвратѣ ему принадлежащей въ собственность части фабрики изъ неправильнаго владѣнія Губбартъ и К°. Цѣна иска опредѣлена въ 18,000 руб. Отвѣтчикъ Губбартъ и К° ходатайствовали о привлеченіи къ дѣлу третьимъ лицомъ конкурснаго управленія по дѣламъ Плѣшанова, въ лицѣ повѣреннаго его, Хардина, что и было разрѣшено Судомъ и сдѣланъ вызовъ Хардину. Вступившій въ отвѣтъ уполномоченный конкурснаго управленія, Хардинъ, и отвѣтчикъ Губбартъ и К° отвергали искъ Мельникова ст. 168 Устава Торговаго, по которой права Мельникова, какъ наслѣдника по завѣщанію, уничтожились со времени объявленія покойнаго Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ. Въ возраженіи на объясненія отвѣтчика и третьяго лица повѣренный Мельникова утверждалъ, что ст. 168 Уст. Торг. не опровергаетъ его исковыхъ требованій, такъ какъ Мельниковъ, по вводѣ его во владѣніе завѣщанною ему частію стеариновой фабрики, былъ уже полнымъ ея собственникомъ, и объявленіе впослѣдствіи завѣщателя Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ не могло для него, какъ собственника, имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя установлены въ ст. 168 Уст. Торг., въ видахъ ограниченія наслѣдниковъ въ принятіи наслѣдства; что въ моментъ

объявленія Алексѣя Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ Мельниковъ состоялъ къ кредиторамъ Плѣшанова въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя обусловлены 1259 ст. Т. X ч. I Св. Зак., что, слѣдовательно, конкурсное управленіе, какъ представитель кредиторовъ, если считало право собственности Мельникова на часть стеариновой фабрики подлежащимъ спору, должно было о томъ предъявить къ Мельникову искъ на основаніи 1259 ст. ч. I Т. X Св. Зак. и ст. 168 Уст. Торг. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Мельникова, Бабиковъ, подтверждая свои исковыя требованія, ссылался на 555 и 1406 ст. X Т. I ч., рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 241. Въ доказательство того, что конкурсное управленіе не можетъ безъ суда разрушать признанное уже за кѣмъ-либо право собственности, повѣренный Мельникова, сопоставляя стат. 168 съ статьями книги IV, раздѣла 5 Устава Торговаго 1932 и 1934, дѣлалъ тотъ выводъ, что конкурсное управленіе споръ свой противъ правъ Мельникова могло внести только исковымъ порядкомъ; повѣренный Эджертонъ Губбартъ и К°, Долговъ, объяснилъ, что законы о наслѣдствѣ послѣ лицъ торговаго званія составлены, очевидно. съ цѣлью охранять интересы кредиторовъ, на что особенно указываетъ стат. 163; что вторая половина ст. 168 Уст. Торг. только и имѣетъ въ виду такихъ наслѣдниковъ, которые какимъ-бы то ни было образомъ успѣютъ формально утвердить свои права, потому что о наслѣдникахъ неутвержденныхъ не зачѣмъ было и постановлять закона; что поэтому оспаривать права такихъ, какъ Мельниковъ, наслѣдниковъ конкурсу не было надобности, ибо имѣніе несостоятельнаго самъ законъ отдаетъ въ руки кредиторовъ; въ руки же наслѣдниковъ оно можетъ поступить не иначе, какъ по дачѣ ими требуемыхъ ст. 160 обязательствъ, если притомъ кредиторы имъ повѣрятъ. Уполномоченный конкурснаго управленія, Хардинъ, поддерживая объясненіе отвѣтчика, опровергалъ ссылку истца на ст. 1932 и 1934 Торг. Уст., такъ какъ, по его мнѣнію, законы эти къ завѣщаніямъ не относятся. Окружный Судъ нашелъ искъ Мельникова неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Мельниковъ предъявилъ искъ къ собственнику стеариновой фабрики, торговому дому Эджертонъ Губбартъ и К°, которому эта фабрика досталась путемъ законнаго укрѣпленія отъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Плѣшанова, и просилъ изъять изъ владѣнія Губбартъ часть этой фабрики, на которую онъ пріобрѣлъ право собственности по завѣщанію того же Плѣшанова. Такимъ образомъ, предметомъ настоящаго дѣла является споръ между двумя лицами, считающими себя собственниками одного и того же имѣнія,—споръ объ основаніяхъ, на которыхъ построено ихъ право собственности о томъ, чье право лучше. Представленнымъ въ копіи опредѣленіемъ Самарскаго Окружнаго Суда отъ 3 іюля 1873 года отвѣтчикъ и привлеченное къ дѣлу, по его просьбѣ, конкурсное управленіе доказали въ опроверженіе иска Мельникова, что завѣщатель Плѣшановъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ послѣ его смерти. Вслѣдствіе этого обстоятельства наслѣдованіе послѣ Плѣшанова какъ по закону, такъ и по завѣщанію (ст. 163 Уст. Торг.) не могло имѣть мѣста въ общемъ порядкѣ осуществленія этого права, за силою спеціальнаго закона, изображеннаго въ ст. 168 Уст. Торг., и завѣщательный актъ въ существѣ своемъ падалъ самъ собою. Утвержденіе его къ исполненію судебнымъ мѣстомъ и послѣдовавшій затѣмъ актъ о вводѣ во владѣніе не могутъ считаться имѣющими другое значеніе кромѣ санкціи заключающихся въ актѣ распоряженій съ формальной только стороны, внутренняго же матеріальнаго содержанія придать завѣщанію дѣйствія эти, вопреки закону, отнюдь не могли. То обстоятельство, что оба эти дѣйствія исполнены до объявленія Плѣшанова несостоятельнымъ, ничего не доказываетъ въ пользу Мельникова, такъ какъ смыслъ стат. 168 Уст. Торг. не допускаетъ никакого изъятія изъ установленнаго въ ней абсолютнаго правила о томъ, что наслѣдованіе въ такихъ случаяхъ мѣста не имѣетъ. Права Мельникова, какъ наслѣдника по завѣщанію, могли быть возстановлены лишь съ возстановленіемъ матеріальной части завѣщанія, въ случаѣ, если бы, по ликвидаціи конкурсныхъ дѣлъ, завѣщанное имущество осталось какъ свободный остатокъ. Но при настоящемъ положеніи дѣла Мельниковъ, какъ недоказавшій принятія имъ наслѣдства послѣ Плѣшанова въ

томъ порядкѣ, въ какомъ это принятіе установлено торговыми законоположеніями, не только правъ преимущественныхъ предъ правами Губбартъ и К°, но и никакихъ правъ на четвертую часть стеариновой фабрики со дня объявленія Плѣшанова несостоятельнымъ, въ силу самаго закона, не имѣетъ, а слѣдовательно, не имѣетъ и основанія предъявлять искъ объ изъятіи этой части фабрики изъ владѣнія Губбартъ и К°. Вслѣдствіе сего и не касаясь отношеній Мельникова къ конкурсному управленію, которое, какъ привлеченное къ дѣлу, а не вступившее въ оное, третье лицо, никакой самостоятельной роли въ дѣлѣ этомъ не играетъ и самостоятельныхъ требованій не предъявляетъ, и руководствуясь 366 и 868 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. и ст. 168 Уст. Торг., Екатеринбургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: Мельникову въ искѣ отказать. Повѣренный Мельникова, Бибиковъ, обжаловалъ это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ силу 699 и 707 ст. Т. X ч. I и 1432 ст. Уст. Гр. Суд., Мельниковъ, по утвержденіи завѣщанія Плѣшанова и по вводѣ во владѣніе, вполнѣ осуществилъ свое наслѣдственное право и задолго до объявленія Плѣшанова несостоятельнымъ сталъ собственникомъ части фабрики, слѣдовательно, къ кредиторамъ наслѣдодателя находился въ отношеніяхъ, указанныхъ въ 1259 ст. X Т. Поэтому купчая крѣпость, выданная конкурснымъ управленіемъ Губбартъ и К°, лишая Мельникова права собственности, помимо его воли и безъ судебнаго опредѣленія, очевидно, недѣйствительна и самое право Губбартъ и К° ничтожно; 2) изложеннаго вывода не можетъ ослабить ст. 168 Уст. Торг., ибо Плѣшановъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ 3 го іюля 1873 года, когда собственникомъ ¼ фабрики былъ уже Мельниковъ, и потому конкурсъ на это имѣніе, какъ вышедшее изъ состава имѣнія Плѣшанова задолго до образованія конкурса, никакихъ правъ получить не могъ, кромѣ указанныхъ въ 1259 ст. Тома X части I; 3) примѣненіе стат. 168 было бы правильно, если бы несостоятельность Плѣшанова открылась ранѣе перехода имѣнія къ Мельникову, но не наоборотъ. Это видно изъ ст. 154 Уст. Торг.; въ противномъ случаѣ 1259 ст. X Т. къ лицамъ торговаго званія не имѣла бы никакого примѣненія. Справедливость изложеннаго подтверждается еще тѣмъ, что дѣло о несостоятельности Плѣшанова давно окончено и въ остаткѣ оказалось 10 тыс. руб., а за исключеніемъ расходовъ по конкурсу—болѣе 23 тыс. руб. Но если сдѣлать предположеніе обратное, что имѣніе было бы недостаточно, то конкурсъ или кредиторы Плѣшанова могли обратиться не только къ завѣщанному, но и къ собственному имѣнію Мельникова, но не имѣли ни повода, ни законнаго основанія отыскивать самовольно имѣніе несостоятельнаго, перешедшее законнымъ порядкомъ къ другому собственнику. Вслѣдствіе сего Бибиковъ просилъ: 1) купчую крѣпость 17-го іюня 1874 года на ¼ часть стеариновой фабрики, выданную конкурснымъ управленіемъ Губбартъ и К°, признать недѣйствительною, и 2) ¼ часть этой фабрики изъять изъ владѣнія отвѣтчика. Судебная Палата нашла, что весь споръ Мельникова сводится къ тому, что, по его мнѣнію, несостоятельность торговаго лица, когда открывается при его смерти, и впослѣдствіи, не устраняетъ сама собою наслѣдственныхъ правъ третьихъ лицъ, если сіи послѣднія успѣли, между тѣмъ, принять наслѣдство и сдѣлаться собственниками дошедшаго къ нимъ отъ несостоятельнаго имѣнія. Такой выводъ апелляторъ основываетъ какъ на законахъ объ укрѣпленіи правъ на имущество вообще, такъ и на толкованіи ст. 168 Уст. Торг., полагая, что лица, принявшія наслѣдство до объявленія наслѣдодателя несостоятельнымъ должникомъ, отвѣчаютъ своимъ имѣніемъ на наслѣдственномъ правѣ, по искамъ конкурса или кредиторовъ, безъ непосредственнаго обращенія полученныхъ ими имѣній въ конкурсную массу. А такъ какъ конкурсное управленіе распорядилось ¼ частью фабрики, завѣщанной апеллятору Плѣшановымъ, внѣ указаннаго порядка, то онъ и требуетъ признать такую продажу недѣйствительною, тѣмъ болѣе, что дѣло о несостоятельнотти Плѣшанова окончено съ значительнымъ остаткомъ имущества. Съ изложенными доводами нельзя согласиться. Въ основаніи ихъ лежитъ заблужденіе того свойства, что Мельниковъ относительно умершаго Плѣшанова считаетъ себя какъ бы третьимъ, постороннимъ лицомъ, приравнивая вслѣдствіе того пріобрѣтеніе отъ него имѣнія по завѣщанію къ инымъ способамъ отчужде-

нія при жизни въ пользу третьихъ лицъ и что несостоятельность должника, открывающуюся при смерти его или впослѣдствіи, смѣшиваетъ съ несостоятельностію, объявляемою при жизни должника. Между тѣмъ, являясь преемникомъ имуществъ, правъ и обязательствъ, съ наслѣдствомъ соединенныхъ (стат. 1104 и 1259 Тома X части I),—преемникомъ въ силу одного событія смерти (стат. 1222 тамъ-же), а не въ силу какого либо особаго договорнаго основанія, наслѣдникъ менѣе чѣмъ кто иной въ правѣ считать себя относительно наслѣдодателя третьимъ постороннимъ лицомъ, такъ какъ онъ лишь смѣняетъ собою наслѣдодателя, принимая на себя вмѣстѣ съ имуществомъ права и обязательства послѣдняго въ такой мѣрѣ, что и личное имѣніе наслѣдника отвѣчаетъ за наслѣдственные долги (статья 1259 пун. 1). Поэтому все то, что справедливо относительно третьяго лица, пріобрѣтающаго имущество отъ должника, сдѣлавшагося впослѣдствіи несостоятельнымъ, не приложимо къ наслѣднику его. Если законъ (ст. 1932—1934 Уст. Торгов.) дѣйствительно вовсе не обращаетъ въ конкурсную массу отчужденій, сдѣланныхъ несостоятельнымъ въ пользу постороннихъ лицъ, за исключеніемъ жены, дѣтей и родственниковъ его, если возвратъ имѣній и отъ сихъ послѣднихъ допускаетъ не иначе, какъ по суду и лишь при извѣстныхъ условіяхъ, то, очевидно, потому, что отчужденія въ пользу постороннихъ признаетъ отчужденіями дѣйствительными и добросовѣстными, а отчужденія въ пользу родственниковъ, жены и дѣтей считаетъ мнимыми, доколѣ не доказана ихъ дѣйствительность. Наслѣдство же не есть отчужденіе, а преемство. Въ силу сего наслѣдникъ, даже по утвержденіи въ правахъ и послѣ ввода во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, не можетъ назвать его своимъ въ томъ смыслѣ, какъ всякій иной пріобрѣтатель, потому что связь такого имѣнія съ наслѣдодателемъ, доколѣ долги послѣдняго не уплачены, не прерывается одною смѣною лица владѣльца. Вслѣдствіе сего имѣніе, перешедшее къ апеллятору по духовному завѣщанію Плѣшанова и вводному акту, на наслѣдственномъ правѣ, еще не стало черезъ это одно въ такое независимое положеніе, чтобы по какому либо относящемуся до Плѣшанова основанію оно, въ силу сего права, не могло быть отъ апеллятора отобрано. Такимъ основаніемъ въ данномъ дѣлѣ представляется объявленіе Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ. По закону (стат. 168 Уст. Торгов.), когда при самой смерти лица, производившаго торговлю, или впослѣдствіи откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ. Положеніе это, само въ себѣ совершенно ясное и точное, на данный случай безусловно пріостанавливаетъ дѣйствіе наслѣдственныхъ правъ, истекаютъ ли тѣ изъ закона, или изъ актовъ завѣщательныхъ. Получившій имѣніе по завѣщанію, по объявленіи наслѣдодателя несостоятельнымъ, не можетъ удерживать его, какъ свое, потому только, что завѣщаніе утверждено и вводъ совершонъ ранѣе объявленія несостоятельности, потому что онъ можетъ возражать только на наслѣдственномъ правѣ, наслѣдованіе же, если объявленъ несостоятельнымъ умершій, даже впослѣдствіи, мѣста не имѣетъ. Затѣмъ объявленіе несостоятельнымъ лица умершаго, очевидно, относится къ тому положенію его дѣлъ, въ какомъ они находились въ моментъ его смерти; въ этотъ же моментъ открываются и наслѣдственныя права послѣ умершаго, какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Поэтому, если объявленіемъ умершаго несостоятельнымъ наслѣдственныя права по закону устраняютяя, то, очевидно, устраняются съ того времени, какъ возникла несостоятельность, т.-е. со дня смерти лица торговаго, а не съ того времени, какъ она объявлена, ибо въ противномъ случаѣ наслѣдованіе послѣ умершаго лица, объявленнаго несостоятельнымъ, имѣло-бы мѣсто вопреки положительному предписанію закона, и распоряженія такого несостоятельнаго лица о своемъ имуществѣ сохраняли бы силу и дѣйствіе для его кредиторовъ, что совершенно немыслимо. Апелляторъ же Мельниковъ выводитъ право свое на часть имѣнія Плѣшанова изъ духовнаго завѣщанія его, т.-е. изъ такого акта, который вступаетъ въ силу только въ моментъ смерти (ст. 1010 Т. X ч. I), завѣщатель же Плѣшановъ послѣ его смерти объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, то-есть въ тотъ моментъ, когда дол-

женъ былъ воспріять силу его завѣщательный актъ, право его на такое распоряженіе имѣніемъ, въ силу современнаго положенія его дѣлъ, уже не существовало. Очевидно, что изъ такого акта Мельниковъ не можетъ выводить для себя защищаемаго имъ права, что право это, недѣйствительное въ началѣ, не могло улучшиться лишь вслѣдствіе того, что существованіе завѣщанія и его утвержденіе послѣдовали прежде, чѣмъ для кредиторовъ выяснилось истинное положеніе дѣлъ Плѣшанова въ моментъ его смерти и прежде, чѣмъ объявлена была его несостоятельность. Поэтому то основное положеніе апеллятора, что въ данномъ дѣлѣ онъ является наслѣдникомъ, уже осуществившимъ свое право, подлежавшее лишь оспариванію и привлеченію къ отвѣтственности только тогда, когда бы имѣнія Плѣшанова недостало для расплаты со всѣми кредиторами, но не отмѣнѣ произвольнымъ дѣйствіемъ конкурса, нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ законами, а засимъ падаютъ сами собою и всѣ дѣлаемые изъ онаго доводы, за за силою ст. 1881, 1887, 1898, 1902, 1931 и 1932 Т. XI Уст. Торг., такъ какъ силою объявленій о несостоятельности налагается запрещеніе въ продажѣ и залогѣ на все движимое и недвижимое имущество должника; спорная часть фабрики въ моментъ несостоятельности Плѣшанова, относимой, какъ выше сказано, ко дню его смерти, изъ владѣнія его не вышла чрезъ отчужденіе. Поэтому конкурсное управленіе, устранивъ собою наслѣдниковъ Плѣшанова и не усматривая, чтобы спорная часть фабрики была отчуждена Мельникову, не имѣло ни повода, ни основанія обращаться къ нему съ искомъ тѣмъ болѣе, что Мельниковъ, хотя былъ введенъ во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ, въ дѣйствительное распоряженіе онымъ не вступалъ, какъ это видно изъ дѣла; затѣмъ, продавъ, въ составѣ фабрики, и спорную нынѣ 1/4 часть „торговому дому Эджертонъ Губбартъ и К°“, конкурсное управленіе права собственности Мельникова на это имѣніе,—права, пріостановленнаго самымъ фактомъ несостоятельности Плѣшанова впредь до полнаго удовлетворенія его кредиторовъ, очевидно, нарушить не могло. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала, что искъ Мельникова отвергнутъ судомъ правильно, а потому 1-го декабря 1875 года опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Мельникова, Бибчкова, оставить безъ уваженія. Въ кассаціоной жалобѣ Бибиковъ, повѣренный Мельникова, объясняетъ то же, что онъ доказывалъ и по производству дѣла. Эти объясненія Бибикова заключаются въ томъ, что конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Плѣшанова, не имѣло права на причисленіе къ конкурсной массѣ одной четвертой части стеариновой фабрики и на продажу оной затѣмъ Губбарту и К° на томъ основаніи, что эта часть фабрики отказана Плѣшановымъ Мельникову по духовному завѣщанію, въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствованному, и что онъ, сдѣлавшись по вводному листу дѣйствительнымъ владѣльцемъ этого имущества, могъ быть лишенъ права на оное не по распоряженію конкурснаго управленія, а по признаніи судебнымъ мѣстомъ этого права не дѣйствительнымъ. Находя вслѣдствіе сего рѣшеніе Судебной Палаты, коимъ ходатайство его о признаніи продажи конкурснымъ управленіемъ 1/4 части фабрики Губбарту и К° недѣйствительною оставлено безъ удовлетворенія, неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1384, 555, 1406, 1407 и 574 X Т. ч. I и стат. 1 Уст. Гражд. Суд., Бибиковъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по вышеприведенному содержанію кассаціонной жалобы Бибикова въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію, правильно и согласно-ли съ законами заключеніе Судебной Палаты о томъ, что одно обстоятельство объявленія Плѣшанова несостоятельнымъ должникомъ давало конкурсному по дѣламъ его управленію право на причисленіе къ конкурсной массѣ вмѣстѣ съ другимъ оставшимся послѣ Плѣшанова имуществомъ, и той части стеариновой фабрики, которая имъ по духовному завѣщанію была отказана Мельникову. Бибиковъ въ кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что конкурсное управленіе на то никакого права не имѣло впредь до исходатайствованія въ судебномъ порядкѣ рѣше-

нія о ничтожности открывшагося для Мельникова по духовному завѣщанію Плѣшанова права на это имущество. Такое утвержденіе Бибиковъ основываетъ на томъ, что духовное завѣщаніе въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствовано и приведено въ дѣйствіе вводомъ Мельникова во владѣніе значащимся въ ономъ имуществомъ и что по существующимъ законамъ собственность и владѣніе охраняются и могутъ быть признаны недѣйствительными не иначе, какъ по суду, и, слѣдовательно, Мельниковъ не могъ лишиться пріобрѣтенныхъ правъ на то имущество, возврата котораго отъ Губбарта и К° онъ ищетъ, по тому только обстоятельству, что Плѣшановъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ.. Изъ соображенія этихъ объясненій Бибикова съ законами, которыми опредѣляется порядокъ наслѣдованія послѣ лицъ, производившихъ торговлю (кн. 1, разд. 1 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI), оказывается, что, по ст. 161 этого Устава, если кредиторы лица, производившаго торговлю, наслѣдникамъ не повѣрятъ, то сіе почитается признакомъ торговой несостоятельности, и все его имѣніе вступаетъ въ распоряженіе конкурснаго управленія. Въ ст. же 168 сказано, что когда при самой смерти такого лица, или впослѣдствіи, откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ, и судъ поступаетъ на основаніи законовъ кн. IV разд. V, т. е. на основаніи Устава о торговой несостоятельности. Содержаніе приведенныхъ законовъ со всею очевидностью показываетъ, что одно обстоятельство объясненія несостоятельнымъ умершаго лица, производившаго торговлю, хотя признаки такой несостоятельности обнаружились бы и не при самой смерти, но впослѣдствіи, пріостанавливаетъ дѣйствіе наслѣдственнаго по немъ права на все время производства дѣла и его несостоятельности; и дѣйствіе этого права можетъ быть возстановлено лишь съ окончаніемъ означеннаго дѣла и только въ томъ случаѣ, если, за удовлетвореніемъ долговъ, обнаружится остатокъ имущества (пун. 4 ст. 1997 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI). Изъ сего необходимо слѣдуетъ, что всѣ акты, которыми опредѣляется это право, будутъ-ли то судебныя опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, или же засвидѣтельствованныя въ законномъ порядкѣ духовныя завѣщанія, съ объявленіемъ умершаго наслѣдодателя неоплатнымъ должникомъ, хотя бы они и были приведены въ дѣйствіе, не могутъ ограждать отъ обращанія слѣдующаго по этимъ актамъ имущества въ конкурсную массу. Что право кредиторовъ на все имущество торговаго лица, объявленнаго послѣ смерти несостоятельнымъ, возникаетъ въ силу вышеприведеннаго закона безусловно и не требуетъ въ судебномъ порядкѣ признанія недѣйствительными актовъ, дающихъ право на переходъ этого имущества къ его наслѣдникамъ, подтверждается ст. 1932, 1933 и 1934 ч. 2 Т. XI. Первыя двѣ статьи перечисляютъ тѣ акты, совершонные несостоятельнымъ должникомъ на недвижимое имущество въ пользу указанныхъ въ этихъ статьяхъ лицъ, которые могутъ открывать кредиторамъ право на заключеніе, что такое отчужденіе произошло безденежно, а слѣдовательно, и на требованіе о причисленіи значащагося въ этихъ актахъ имущества къ конкурсной массѣ. Послѣдняя же статья указываетъ, въ какомъ порядкѣ это требованіе можетъ быть приведено въ дѣйствіе. Этотъ порядокъ состоитъ въ томъ, что кредиторы, считающіе отчужденіе имущества противозаконнымъ, должны предъявить въ судебномъ порядкѣ искъ, и право ихъ на это имущество можетъ осуществиться не прежде, какъ по признаніи окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, что имущество дѣйствительно отчуждено безденежно. Но ни въ ст. 1934, ни въ другихъ статьяхъ Устава о торговой несостоятельности, несмотря на то, что ст. 168 Уст. Торг. разрѣшаетъ объявленіе умершаго лица торговаго званія несостоятельнымъ не только при самой смерти, но и впослѣдствіи, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ допускаетъ то, что наслѣдники могутъ имѣть возможность осуществить свои права на оставшееся послѣ него имущество посредствомъ засвидѣтельствованія духовнаго его завѣщанія или чрезъ исходатайствованіе судебнаго опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, нѣтъ никакого указанія на то, что кредиторы несостоятельнаго не прежде пріобрѣтаютъ право на это имущество ихъ должника, какъ по признаніи состоявшихся объ ономъ актовъ въ судебномъ

порядкѣ недѣйствительными. Такое отсутствіе въ семъ отношеніи какого либо указанія въ законахъ объясняется тѣмъ, что, съ объявленіемъ торговаго лица несостоятельнымъ и въ силу имущественнаго его положенія, и въ силу закона (ст. 168), наслѣдства послѣ него, впредь до обнаруженія остатка имущества за удовлетвореніемъ долговъ, быть не можетъ и посему для кредиторовъ несостоятельнаго открывается право на причисленіе его имущества къ конкурсной массѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что утвержденіе Бибикова о томъ, что конкурсное управленіе, въ виду того, что духовное завѣщаніе Плѣшанова засвидѣтельствовано и переведено въ дѣйствіе, не могло причислять къ конкурсной массѣ Плѣшанова того, что по этому духовному завѣщанію отказано Мельникову, впредь до признанія въ судебномъ порядкѣ правъ его по этому акту недѣйствительными, не оправдывается приводимыми имъ въ жалобѣ законами и потому не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. По ст. 531 Т. X ч. I, всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ самоуправства и насилія дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она, на основаніи представившихся по дѣлу данныхъ, установила, что Мельниковъ хотя получилъ вводный листъ на завѣщанную ему часть фабрики, но въ дѣйствительное распоряженіе оною не вступалъ. Такимъ образомъ, въ виду такого установленнаго Палатою обстоятельства, т. е. что Мельниковъ на самомъ дѣлѣ не владѣлъ отказаннымъ ему имуществомъ, споръ Бибикова о неправильности послѣдовавшаго рѣшенія Палаты, подкрѣпляемый тѣмъ, что право Мельникова на спорное имущество основано на дѣйствительномъ владѣніи, очевидно, представляется не уважительнымъ. Не находя посему, что со стороны Палаты было допущено нарушеніе указанныхъ Бибиковымъ законовъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—1876 года декабря 9-го и 1877-го г. февраля 23-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дочери надворнаго совѣтника Елисаветы Рагозинской, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Къ производившемуся въ Московскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣлу о долгахъ надворнаго совѣтника Ивана Рагозинскаго жена должника, Варвара Дмитріева, представила въ тотъ Судъ въ 1832 г. претензію по тремъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ ей мужемъ на 31,428 р. 56 к. Уѣздный Судъ взысканіе по этой претензіи обратилъ на наслѣдниковъ умершаго Рагозинскаго, вслѣдствіе чего Рузскимъ земскимъ судомъ была произведена и представлена въ Уѣздный Судъ опись оставшагося послѣ Рагозинскаго имѣнія для назначенія онаго въ продажу. Но продажа эта была остановлена Московскимъ совѣстнымъ судомъ, въ которомъ наслѣдники Рагозинскаго, сынъ его, Дмитрій и дочь Елисавета Рагозинскіе, 21 декабря 1849 г. предъявили противъ матери своей двѣ встрѣчныя претензіи: объ убыткахъ и о пропускѣ на взысканіе по означеннымъ заемнымъ письмамъ 10 лѣтней давности. Во время производства этого дѣла въ совѣстномъ судѣ Варвара Рагозинская и дочь ея, Елисавета, поданными 7-го іюня 1853 г. въ сей судъ прошеніями объяснили, что существующія между ними по этому дѣлу обоюдныя требованія онѣ согласились прекратить миромъ, каковая мировая сдѣлка и утверждена была совѣстнымъ судомъ 17 го іюля того г. Съ своей стороны Дмитрій Рагозинскій 1-го сентября 1853 г. и 26 го іюня 1856 года заявлялъ совѣстному суду, что и онъ также согласенъ окончить съ своею матерью производящееся въ судѣ дѣло, если она откажется отъ всякаго иска по предъявленнымъ ею претензіямъ. При этомъ Рагозинскій представилъ проектъ миролюбиваго окончанія спорнаго между нимъ и родительницей его дѣла. Но вслѣдствіе несостоявшагося между сторонами соглашенія совѣстный судъ, по требованію Варвары Рагозинской, наложилъ

на имѣніе Дмитрія Рагозинскаго запрещеніе въ обезпеченіе иска ея по заемнымъ письмамъ. Засимъ 22 марта 1857 года Дмитрій Рагозинскій, увѣдомляя совѣстный судъ о кончинѣ матери своей, послѣдовавшей 8-го февраля 1857 года, просилъ судъ объ удовлетвореніи иска его изъ оставшагося послѣ нея имѣнія. А 7-го мая того же года Елисавета Рагозинская явилась въ присутствіе совѣстнаго суда и объявила, что по оставшемуся послѣ смерти матери ея иску она желаетъ разобраться съ братомъ своимъ Дмитріемъ миролюбиво. Вслѣдствіе сего совѣстный судъ вызывалъ Дмитрія Рагозинскаго на 4 ое іюня 1857 года, но онъ, за смертью матери, отъ явки отказался. При такихъ обстоятельствахъ совѣстный судъ, на основаніи ст. 3263 Т. X изд. 1842 года (ст. 1216 Т. X ч. 2 изд. 1857 года), 21 го августа 1857 года заключилъ прекратить у себя дальнѣйшее по сему дѣлу производство съ предоставленіемъ Елисаветѣ Рагозинской о правахъ своихъ на заемныя письма, оставшіяся послѣ родительницы ея, обратиться въ надлежащее судебное мѣсто. Это заключеніе совѣстнаго суда было объявлено Дмитрію Рагозинскому 15 сентября, а Елисаветѣ Рагозинской—8 го октября 1857 года; самое же производство по сему дѣлу отослано было въ Рузскій Уѣздный Судъ. Послѣ того повѣренный Елисаветы Рагозинской, титулярный совѣтникъ Тольхъ, 4 го іюня 1864 года обратился въ Рузскій Уѣздный Судъ и 7-го іюля того же года въ Рузское полицейское управленіе съ ходатайствомъ объявить ему о положеніи дѣла его довѣрительницы съ коллежскимъ регистраторомъ Дмитріемъ Рагозинскимъ. А 12 іюня 1867 года Тольхъ просилъ Московскую палату уголовнаго и гражданскаго суда дать надлежащій ходъ вышеписанному дѣлу и допустить его къ обозрѣнію онаго. Палата уголовнаго и гражданскаго суда, на основаніи пункта 75 правилъ 11 го октября 1865 года, нашла, что дѣло сіе Рузскимъ Уѣзднымъ Судомъ неправильно представлено въ палату, и опредѣленіемъ 18 го іюня 1868 года заключила передать оное, за упраздненіемъ Рузскаго Уѣзднаго Суда, въ Тверской для надлежащихъ распоряженій. Затѣмъ дѣло поступило въ Московскій Окружный Судъ, куда Тольхъ 31-го октября 1869 года обратился съ просьбою о передачѣ онаго, на основаніи пункта 45 правилъ 10-го марта 1869 года, въ Рузское полицейское управленіе, и по частной жалобѣ Тольха Московская Судебная Палата 21-го мая 1871 года признала дѣло о долгахъ Рагозинскаго подлежащимъ передачѣ въ Рузское полицейское управленіе, такъ какъ распоряженіе Уѣзднаго Суда, обращенное къ исполненію въ 1848 году, объ описи и продажѣ имѣнія Ивана Рагозинскаго, должно быть приведено къ окончанію, буде не встрѣтится къ тому законныхъ препятствій, полиціей, на основаніи прежнихъ узаконеній. Рузское полицейское управленіе, получившее дѣло 4-го января 1872 года, обратило на доставшееся Дмитрію Рагозинскому послѣ отца имѣніе при сельцѣ Барановѣ взысканіе всей по заемнымъ письмамъ суммы, на удовлетвореніе Елисаветы Рагозинской, и для сего описало то имѣніе для продажи. Въ такомъ положеніи дѣла Дмитрій Рагозинскій 9 го августа 1874 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ сестрѣ своей, Елисаветѣ Рагозинской, искъ объ освобожденіи его отъ всякой отвѣтственности по произведенному ею взысканію, причемъ объяснилъ, между прочимъ, что право на взысканіе съ него, Дмитрія Рагозинскаго, по заемнымъ письмамъ открылось для сестры его со дня смерти наслѣдодательницы, ихъ матери, а именно съ 8 го февраля 1857 года, но изъ дѣлопроизводства прежнихъ лѣтъ видно, что отъ Елисаветы Рагозинской просьбы о взысканіи денегъ по этимъ заемнымъ письмамъ не поступало за все время отъ дня смерти матери, т.-е. 8-го февраля 1857 года по день начатія дѣла вновь въ Рузскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, то-есть по 4-ое января 1872 года. Такимъ образомъ, оказывается, что Рагозинская о взысканіи денегъ по заемнымъ письмамъ не ходатайствовала болѣе 10 ти лѣтъ, а потому искъ ея подлежитъ уничтоженію. По симъ основаніямъ истецъ просилъ: взысканіе, производимое Елисаветою Рагозинскою, какъ наслѣдницею послѣ матери, съ него, Дмитрія Рагозинскаго, какъ наслѣдника послѣ отца, по тремъ заемнымъ письмамъ уничтожить со всѣми послѣдствіями. Московская Судебная Палата, ограничившись разсмотрѣніемъ возбужденнаго тяжущимися вопроса о томъ,

потеряла ли Елисавета Рагозинская по общимъ правиламъ о давности право получить отъ Дмитрія Рагозинскаго удовлетвореніе по тремъ заемнымъ письмамъ отца ихъ, доставшимся Елисаветѣ Рагозинской отъ матери ихъ, нашла: 1) что началомъ для исчисленія срока слѣдуетъ признать, на основаніи ст. 1254 Т. X ч. I, день смерти Варвары Рагозинской 8 февраля 1857 года, а не прекращеніе возбужденнаго дѣтьми ея дѣла въ Московскомъ совѣстномъ судѣ; для исчисленія срока съ этого времени не представляется законнаго основанія въ виду того, что Елисавета Рагозинская при существованіи закона, ограничивающаго предѣлы вѣдомства совѣстнаго суда разсмотрѣніемъ дѣлъ родителей съ дѣтьми, не могла ожидать разсмотрѣнія симъ судомъ тяжбы ея съ братомъ. Притомъ сама Рагозинская въ апелляціи объясняетъ, что она вступила въ наслѣдственныя права послѣ матери въ самый годъ ея смерти; 2) что съ 8 февраля 1857 года, какъ видно изъ документовъ, представленныхъ Елисаветою Рагозинскою, въ теченіе 10 лѣтъ не было ни требованія о взысканіи съ Дмитрія Рагозинскаго, ни настоянія или хожденія по этому взысканію; прошеніе, поданное Тольхомъ въ 1864 году въ Рузскій Уѣздный Судъ, не заключало въ себѣ ходатайства по дѣлу, а лишь просьбу объявить о положеніи дѣла; прошеніе, поданное 7 іюля 1864 г. полицейскому управленію, также не прерывало давности какъ поданное въ такое мѣсто, въ производствѣ коего въ то время не было и дѣла о взысканіи по заемнымъ письмамъ; прошеніе же, поданное 12 іюня 1867 года въ палату уголовнаго и гражданскаго суда съ требованіемъ дать надлежащій ходъ означенному взысканію, а равно и послѣдующія просьбы, на которыя указывалъ повѣренный Рагозинской, не прерывали установленной 10 ти лѣтней давности на хожденіе по дѣлу, какъ вступившія уже по истеченіи оной. По симъ соображеніямъ Судебная Палата признала, что Рагозинская, на основаніи ст. 213 и 224 X Т. ч. 2, потеряла право получить удовлетвореніе по тремъ заемнымъ письмамъ за неходатайствомъ по дѣлу въ теченіе 10-ти лѣтъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Елисаветы Рагозинской, присяжный повѣренный Тольхъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) опредѣливъ началомъ теченія давностнаго срока на взысканіе по заемнымъ письмамъ день смерти наслѣдодательницы, Варвары Рагозинской, Палата нарушила ст. 566, 1519 X Т. ч. I и ст. 214 (п. 1) и 220 Т. X ч. 2; 2) въ исковомъ прошеніи основаніемъ иска указано непредъявленіе со стороны Елисаветы Рагозинской въ теченіе 10-ти лѣтъ иска по заемнымъ письмамъ въ установленномъ исковомъ порядкѣ; Палата же рѣшеніе свое основала на неходатайствѣ или нехожденіи Рагозинской въ продолженіе 10-ти лѣтъ по иску, уже начатому, и, слѣдовательно, основала рѣшеніе на предметѣ, не заявленномъ въ исковомъ прошеніи, чѣмъ нарушила ст. 706 Уст. Гражд. Судопр.; 3) не признавъ за прошеніями, поданными просителемъ въ 1864 г. въ Рузскіе Уѣздный Судъ и полицейское управленіе, значенія ходатайства, прерывающаго давность, Палата нарушила ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и неправильно истолковала ст. 213 Т. X ч. 2, ибо законъ, ст. 694 Т. X ч. I, требуя отъ взыскателя хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ, не установляетъ, чтобы хожденіе выражалось въ какой либо опредѣленной формѣ, напримѣръ, въ формѣ прошенія съ требованіемъ чего либо опредѣленнаго; 4) упустивъ изъ вида явку Елисаветы Рагозинской 7 мая 1857 г. въ совѣстный судъ съ ходатайствомъ о вызовѣ брата ея для миролюбиваго разбора предъявленнаго къ нему матерью иска, Палата нарушила ст. 339 и 456 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ это дѣйствіе Рагозинской не можетъ не быть признано хожденіемъ по дѣлу, тѣмъ болѣе, что и Дмитрій Рагозинскій, увѣдомляя 22 марта 1857 года совѣстный судъ о кончинѣ матери, просилъ судъ сей не о прекращеніи производства, а объ удовлетвореніи его иска; притомъ же и совѣстный судъ вызывалъ Рагозинскаго, вслѣдствіе означеннаго ходатайства сестры его, къ миролюбивому съ нею разбору на 4 іюня 1857 года; 5) Палата неправильно отказалась принять началомъ десятилѣтней давности день прекращенія дѣла въ Московскомъ совѣстномъ судѣ, такъ какъ до постановленія симъ судомъ опредѣленія о прекращеніи возникшаго въ немъ спора Рагозинская не имѣла возможности открыть гдѣ-либо ходатайство о взысканіи съ брата и возобновить хожденіе

по пріостановленному совѣстнымъ судомъ производству; 6) нарушена ст. 224 Т. X ч. 2 неправильнымъ примѣненіемъ ея къ обстоятельству нехожденія по дѣлу, ибо законъ этотъ относится спеціально къ судебнымъ рѣшеніямъ, а о судебномъ рѣшеніи въ опредѣленіи Палаты ничего не говорится; сверхъ того, въ означенной статьѣ нѣтъ положенія о томъ, чтобы съ потерею рѣшеніемъ своей силы уничтожился и самый искъ; притомъ же это обстоятельство, какъ и нехожденіе по дѣлу, не входило въ основаніе иска Дмитрія Рагозинскаго; 7) Палатой нарушены ст. 1104, 1258 Т. X ч. I и ст. 176 Т. X ч. 2, ибо заемныя письма уже были представлены ко взысканію самою наслѣдодательницей и обращены были къ удовлетворенію; по смыслу же означенныхъ законовъ, наслѣдникъ, вступая въ права умершаго наслѣдодателя, имѣетъ также право продолжать начатый послѣднимъ споръ въ силу принадлежащаго ему наслѣдственнаго права. Противъ кассаціонной жалобы Тольха Дмитрій Рагозинскій представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая приводимые Тольхомъ доводы, проситъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Елисаветы Рагозинской, присяжнаго повѣреннаго Марконета, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи существеннаго въ семъ дѣлѣ вопроса о томъ, съ какого момента должно быть исчислено для Елисаветы Рагозинской начало давностнаго срока на взысканіе съ брата ея по заемнымъ письмамъ: со дня ли смерти матери ихъ, Варвары Рагозинской, или со времени прекращенія производства дѣла въ совѣстномъ судѣ, надлежитъ имѣть въ виду, что въ моментъ смерти Варвары Рагозинской дѣло о взысканіи съ сына ея Дмитрія по заемнымъ письмамъ находилось въ производствѣ совѣстнаго суда и что Елисавета Рагозинская, какъ правопреемница матери своей Варвары, если бы пожелала не продолжать дѣла съ братомъ по заемнымъ письмамъ въ совѣстномъ судѣ, не могла обратиться непосредственно въ полицейское управленіе прежде, чѣмъ дѣло это не было установленнымъ порядкомъ окончено въ совѣстномъ судѣ. Конечно, то обстоятельство, что Варвара Рагозинская умерла, являлось основаніемъ для прекращенія дѣла въ совѣстномъ судѣ; но воспользоваться этимъ обстоятельствомъ Елисавета Рагозинская могла не прежде, чѣмъ объ этомъ предметѣ состоялось въ совѣстномъ судѣ законное постановленіе, такъ какъ ранѣе сего ни полицейское управленіе, ни Уѣздный Судъ не въ правѣ были сами возобновить пріостановленное по распоряженію совѣстнаго суда дѣло по ходатайству Елисаветы Рагозинской. Въ виду сего Палата, опредѣливъ начальный моментъ давности днемъ кончины Варвары Рагозинской, а не днемъ дѣйствительнаго прекращенія дѣла совѣстнымъ судомъ, поступила въ нарушеніе законовъ о давности, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ. Что же касается прочихъ доводовъ жалобы, то они не заслуживаютъ уваженія. Такъ Елисавета Рагозинская утверждаетъ, что Палата нарушила ст 706 Устава Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что возбудила вопросъ о давности, на который, будто-бы, не ссылался Дмитрій Рагозинскій въ своемъ исковомъ прошеніи; но этотъ доводъ основанъ или на недоразумѣніи, или на неправильномъ пониманіи искового прошенія Дмитрія Рагозинскаго и опровергается самымъ содержаніемъ сего прошенія, въ коемъ истецъ заявлялъ, что претензія сестры его по заемнымъ письмамъ подлежитъ уничтоженію, такъ какъ она о взысканіи по нимъ денегъ болѣе 10 лѣтъ не имѣла ходатайства. Затѣмъ, въ жалобѣ указывается на нарушеніе Палатой ст. 694 X Т. I ч. и ст. 213 Т. X ч. 2 въ томъ отношеніи, что Палата неправильно не признала за поданными Тольхомъ въ 1864 году прошеніями обстоятельствъ, прерывающихъ теченіе давности. Но изъ дѣла видно, что одно изъ этихъ прошеній было подано въ Уѣздный Судъ о томъ только, чтобы объявить просителю о положеніи дѣла, а такое ходатайство не можетъ быть признано ходатайствомъ, прерывающимъ давность; другое же прошеніе было подано въ полицейское управленіе въ то время, когда тамъ никакого производства по дѣлу не было, а потому и это прошеніе не могло прервать теченія давности. Далѣе въ жалобѣ указывается на нарушеніе Палатой ст. 339 и 456 Устава Гражданск.

Судопроизвод. тѣмъ, что Палата оставила, будто, безъ разсмотрѣнія заявленіе просительницы о явкѣ ея по смерти матери въ совѣстный судъ съ просьбою разобрать возникшій между нею и братомъ ея споръ; но этотъ доводъ оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ рѣшеніи Палаты прямо объяснено, что явка Рагозинской въ совѣстный судъ не могла имѣть какое-либо вліяніе на положеніе дѣла, такъ какъ споръ между Елисаветой Рагозинской и ея братомъ не былъ подвѣдомъ совѣстному суду. Слѣдовательно, обстоятельство это было въ виду Палаты и ею обсуждено. Наконецъ, послѣдній поводъ жалобы указываетъ на нарушеніе Палатой ст. 1104, 1258 Т. X ч. I и ст. 176 Т. X ч. 2; но законы эти были бы нарушены Палатой въ томъ лишь случаѣ, если бы ею признано было, что Елисавета Рагозинская, принявшая наслѣдство послѣ матери своей Варвары, не имѣетъ права на оставшіяся послѣ нея заемныя письма и не можетъ продолжать по нимъ взысканіе. Но рѣшеніе Палаты основано не на этомъ указываемомъ просительницей обстоятельствѣ, а на томъ, что въ теченіе 10 лѣтъ не было ходатайства по производству этого дѣла, начавшагося ранѣе смерти наслѣдодательницы. Такимъ образомъ, оказывается, что изъ всѣхъ приводимыхъ просительницей кассаціонныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты заслуживаетъ уваженія лишь одинъ, относящійся до неправильнаго опредѣленія Палатой начальнаго момента въ исчисленіи давностнаго срока, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 213 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

54.—1876 года декабря 9-го и 1877 года февраля 23-го чиселъ. *По прошенію подполковника Александра Туровѣрова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Михаила Ткачева съ подполковника Александра Туровѣрова 2400 рублей по распискѣ, нашла, что Ткачевъ искъ свой основываетъ на выданной ему Туровѣровымъ 2 го января 1863 года домашней распискѣ, въ коей, между прочимъ, значится, что онъ, Туровѣровъ, „занялъ у Ткачева 2400 рублей подъ залогъ своей мукомольной мельницы съ тѣмъ, что если онъ тѣхъ денегъ къ 20 му января того же 1863 года Ткачеву не возвратитъ, то мельница съ землею должна поступить въ его полную собственность и распоряженіе, и Туровѣровъ обязанъ совершить купчую крѣпость на оную". Съ своей стороны отвѣтчикъ Туровѣровъ обязательность для него этой расписки опровергаетъ тѣмъ, что на предъявленіе по ней иска истекла давность; что, сверхъ того, расписка эта, по неопредѣлительности своего содержанія, не подходя ни подъ одну изъ указываемыхъ закономъ формъ для составленія договоровъ, является документомъ ничтожнымъ, и притомъ обязательство, въ ней изложенное, своевременно прекращено другимъ договоромъ 16 мая 1864 года, по которому Ткачевъ взялъ ту самую мельницу въ арендное содержаніе. Новочеркасскій Окружный Судъ призналъ требованіе Ткачева неподлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что по означенной распискѣ не было начато Ткачевымъ иска судебнымъ порядкомъ въ теченіе давности отъ срока, назначеннаго для исполненія сего обязательства; предъявленіе же расписки ко взысканію въ полицейское управленіе, хотя было сдѣлано и до истеченія земской давности, но, по необжалованію Ткачевымъ постановленія полиціи объ отказѣ ему въ семъ требованіи, оно вошло для него въ окончательную законную силу и посему, по мнѣнію Суда, не могло прервать теченія земской давности. Судебная же Палата нашла, что, по точному смыслу статьи 213 Тома X части 2 и примѣчанія къ ней, разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1867 года № 506 и 1868 года № 317), при прежнемъ порядкѣ судопроизводства предъявленіе обязательства прежде истеченія по оному давности ко взысканію въ полицейское мѣсто прерывало теченіе давности. Засимъ поста-

новленіе полиціи могло быть обжаловано судебному мѣсту въ указанный въ ст. 24 Т. X ч. 2 срокъ; но пропустившій этотъ срокъ не лишался права начать дѣло судомъ въ теченіе земской давности отъ времени объявленія ему полицейскаго постановленія (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1870 г. № 668). Изъ настоящаго же дѣла Палата усмотрѣла, что выданная Туровѣровымъ расписка была 21 декабря 1872 года, т.-е. почти за мѣсяцъ до истеченія по ней давности, представлена Ткачевымъ ко взысканію въ Новочеркасское полицейское управленіе, каковое дѣйствіе Ткачева прерывало по сей распискѣ теченіе земской давности, несмотря на постановленіе полиціи отъ 9 января 1873 года о признаніи этого взысканія спорнымъ и необжалованіе сего постановленія. Вслѣдствіе сего Ткачевъ, какъ недовольный постановленіемъ полиціи, имѣлъ право, на основаніи ст. 79 Положенія 29 октября 1865 года, предъявить къ Туровѣрову искъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года №№ 283 и 726). Что же касается до возраженія отвѣтчика о необязательности для него расписки, потому что выраженный въ ней договоръ не совершонъ въ законной формѣ, то въ виду того, что истецъ не домогался осуществленія вещныхъ правъ на заложенное ему имущество, а просилъ только о возвращеніи взятыхъ у него по распискѣ денегъ, Палата, оцѣнивая расписку по внутреннему содержанія, т.-е. доказываетъ ли она долгъ Туровѣрова Ткачеву, признала, что расписка эта не теряетъ значенія простого домашняго договора и потому даетъ Ткачеву право, на основаніи ст. 460 Уст. Гр. Суд., требовать обратно данныхъ Туровѣрову взаймы деньги 2400 руб. Наконецъ, указаніе отвѣтчика на то, что обязательство, выраженное въ распискѣ, прекращено другимъ договоромъ, по которому Ткачевъ взялъ мельницу въ аренду, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, потому что расписка выдана Туровѣровымъ 2 января 1863 года, а арендный договоръ состоялся спустя долгое время, а именно 16 мая 1864 года, и въ немъ и намека нѣтъ на то, чтобы договоръ этотъ прекращалъ обязательство, выраженное въ распискѣ 2 января 1863 г. По симъ соображеніямъ Палата присудила Ткачеву съ Туровѣрова 2400 р. съ % съ 15 января 1874 года. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Туровѣровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 559—565, 570 и 694 Тома X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1868 года № 357 и 1870 года № 668 и неправильному примѣненію ст. 79 Полож. 19 го октября 1865 года. Нарушенія эти проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) до введенія Судебныхъ Уставовъ тяжбы и иски цѣною свыше 500 руб. должны были начинаться въ палатахъ гражданскаго суда; Ткачевъ же, въ противность ст. 203 Т. X ч. 2, предъявилъ на него, просителя, искъ въ 2400 руб. въ полицейское управленіе, которое не приняло иска сего къ своему разсмотрѣнію, а исковыя прошенія, поданныя не въ подлежащее мѣсто, согласно примѣч. 1 къ ст. 213 Т. X. ч. 2, не прерываютъ теченія давности; 2) до истеченія срока давности, т. е. до 20 го января 1873 года, Ткачевъ ни постановленія полиціи не обжаловалъ, ни иска не начиналъ въ судебномъ мѣстѣ, и потому послѣ 20 января 1873 года искъ по распискѣ окончательно погасился; 3) по смыслу разъясненій Правительствующаго Сената, за пропустившимъ срокъ на обжалованіе постановленія полиціи сохраняется право начать искъ въ судѣ со дня объявленія ему полицейскаго опредѣленія въ теченіе земской давности; но такой искъ не можетъ быть начать послѣ пропуска уже земской давности, какъ въ настоящемъ дѣлѣ; 4) ст. 79 Полож. 19-го октября 1865 года относится къ дѣламъ, кои въ моментъ открытія новыхъ судебныхъ учрежденій имѣли теченіе, т. е. не были еще окончательно рѣшены ни въ полиціи, ни въ судѣ, а потому законъ этотъ къ настоящему иску примѣненъ быть не можетъ; 5) Палата неправильно признала расписку заемнымъ денежныхъ обстоятельствомъ, между тѣмъ какъ расписка эта не болѣе какъ предварительное домашнее условіе, которое, не подходя ни къ какому роду изъ установленныхъ закономъ документовъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію судебнаго мѣста (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1868 года № 269); притомъ же расписка сдѣлалась ничтожною вслѣдствіе того, что она при исполненіи своемъ была видоизмѣнена и превращена въ другой договоръ, долженствующій вполнѣ

ее замѣнить; 6) истецъ по распискѣ могъ требовать того, къ чему проситель обязался, т. е. совершенія купчей крѣпости, а не платежа денегъ; Палата же, вопреки 570 ст. Т. X ч. I, присудила просителя къ исполненію того, къ чему онъ не обязывался.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, 213 ст. X Т. 2 ч., право иска погашается непредъявленіемъ иска въ теченіе земской давности, причемъ одно оглашеніе требованія, безъ начатія самаго иска въ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ теченія давности. При прежнемъ порядкѣ судопроизводства, когда взысканія по безспорнымъ обязательствамъ производились полиціей, представленіе обязательства ко взысканію въ полицейское управленіе, какъ въ надлежащее присутственное мѣсто, не могло почитаться однимъ лишь оглашеніемъ предмета, не прерывающимъ земской давности, ибо неподлежащимъ мѣстомъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1872 года № 639), можетъ считаться только то, которому искъ въ моментъ его предъявленія неподсуденъ. Но если полиція, не принявъ иска къ своему разсмотрѣнію, сочла оный себѣ неподвѣдомымъ, и постановленіе полицейскаго мѣста, по необжалованію, вошло въ законную силу, то такое оглашеніе требованія не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска въ надлежащемъ порядкѣ и, слѣдовательно, не можетъ прерывать теченіе давности. Изъ настоящаго же дѣла видно, что Ткачевъ о взысканіи денегъ по распискѣ, выданной ему Туровѣровымъ 2 го января 1863 года, обращался въ Новочеркасское полицейское управленіе до истеченія земской давности, но полиція признала требованіе Ткачева „неподлежаще предъявленнымъ“, и это постановленіе осталось со стороны Ткачева въ установленный срокъ необжалованнымъ и вошло для него въ законную силу. Такимъ образомъ, обращеніе въ полицію не могло прервать въ семъ дѣлѣ теченіе давности, такъ какъ этимъ обращеніемъ Ткачевъ лишь огласилъ свое требованіе, безъ предъявленія иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ; рѣшеніе же Палаты, коимъ Ткачевъ признанъ непропустившимъ давности вслѣдствіе обращенія своего въ полицію, оказывается неправильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 213 X Т. 2 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

55.—1877 года января 19-го и февраля 24-го числъ. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Панова, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

27 декабря 1858 года почетные граждане Михаилъ и Иванъ Сушкины и купцы Александръ и Ѳеодоръ Пановы заключили между собою нотаріальный договоръ, въ которомъ слѣдующимъ образомъ условились относительно управленія купленной ими на срубъ лѣсной дачи, Хатунской волости, Серпуховскаго уѣзда: 1) распоряженіе и управленіе этимъ имѣніемъ должно быть по общему согласію самихъ участниковъ, или ихъ повѣренныхъ, въ случаѣ же разномыслія—по большинству голосовъ, а когда большинства не будетъ, то по жребію. Въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, дѣйствовать и одному участнику или одному повѣренному, кто будетъ при томъ; 2) главной лѣсной конторѣ вести книги, какія признаны будутъ нужными; конторщика и главнаго приказчика нанимать и смѣнять по общему согласію, служителей же и рабочихъ, сторожей и поденщиковъ нанимать и увольнять главному приказчику; 3) денежная выручка за лѣсные матеріалы должна храниться въ общей кассѣ, и если, за расходами на общія потребности, будетъ остатокъ, то его дѣлить поровну; 4) въ концѣ каждаго года дѣлать всему счетъ и балансъ, причемъ прибыль дѣлить тоже поровну, а убытокъ принимать на общій счетъ, безъ всякой другъ на друга претензіи; 5) если кто изъ товарищей умретъ прежде срока этому договору и оставитъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, то надъ его частью ни опекѣ,

ни попечительству не быть, а распоряжаться тою частью прочимъ участникамъ согласно сему договору". 23 декабря 1868 года сынъ одного изъ вышепоименованныхъ контрагентовъ, Михаила Сушкина, Григорій Сушкинъ, совершилъ на имя крестьянина Никифора Хомутова довѣренность, въ которой упоминается: во-1-хъ) о контрактѣ по покупкѣ Сушкиными и Пановыми на срубъ Хатунской лѣсной дачи; затѣмъ о томъ, что изъ числа сихъ контрагентовъ Александръ Пановъ передалъ свою часть умершему отцу довѣрителя, Михаилу Сушкину, и что въ означенной дачѣ нынѣ принадлежатъ ему, Григорію Сушкину, какъ единственному наслѣднику Михаила Сушкина, двѣ части, а изъ остальныхъ двухъ частей одна принадлежитъ наслѣдникамъ Ивана Сушкина и одна—Ѳеодору Панову. Далѣе въ довѣренности говорится, что въ настоящее время онъ, Григорій Сушкинъ, въ обмѣренныхъ участкахъ дачи состоитъ въ компаніи съ наслѣдниками Ивана Сушкина и купцомъ Мараевымъ, которому свою часть въ этихъ участкахъ передалъ Ѳеодоръ Пановъ, и такъ какъ онъ, Григорій Сушкинъ, по многимъ причинамъ не можетъ распоряжаться принадлежащею ему частью, то и поручаетъ ему, Хомутову, производить разработку въ его, Григорія Сушкина, половинной части, какъ въ обмѣренномъ участкѣ, такъ и въ остальномъ лѣсу, по его, Хомутова, усмотрѣнію и на основаніи его, Григорія Сушкина, письменныхъ и словесныхъ распоряженій; продавать разработанные матеріалы за наличныя деньги, а въ кредитъ только вѣрнымъ людямъ и съ разрѣшенія довѣрителя. Засимъ Хомутовъ обязывается имѣть конторщика подъ своимъ наблюденіемъ и вести книги отдѣльно въ обмѣренныхъ участкахъ съ наслѣдниками дяди довѣрителя и Мараевымъ и отдѣльно въ остальномъ лѣсу, съ наслѣдниками же дяди довѣрителя и Пановымъ. Представляя вышеизложенный договоръ товарищества и довѣренность, почетный гражданинъ Ѳеодоръ Пановъ 15 февраля 1874 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину Никифору Хомутову, причемъ объяснилъ, что Григорій Сушкинъ 25 апрѣля 1873 года умеръ, но, несмотря на это, Хомутовъ продолжаетъ распоряжаться лѣсною дачей, а потому истецъ просилъ: 1) признать, что Хомутовъ со дня смерти Григорія Сушкина утратилъ право на распоряженіе общимъ Панова и Сушкиныхъ лѣсомъ и матеріалами въ Хатунской рощѣ; 2) обязать Хомутова сдать истцу Панову лѣсную контору, торговыя книги, документы и кассу, а также весь наличный матеріалъ, заготовленный въ означенной рощѣ, и 3) обязать Хомутова за время его самовольнаго хозяйничанья въ Хатунской рощѣ, т.-е. съ 25 апрѣля 1873 года по день сдачи дать истцу отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію рощей. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Шайкевичъ, вполнѣ отвергалъ искъ на томъ основаніи, что Хомутовъ завѣдывалъ только частью Григорія Сушкина и не состоялъ съ Пановымъ ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ, которыя давали бы послѣднему право требовать отчетъ, и что Григорій Сушкинъ оставилъ утвержденное Судомъ завѣщаніе, въ которомъ для завѣдыванія торговыми его дѣлами назначилъ душеприказчиковъ. Окружный Судъ нашелъ, что со смертью Григорія Сушкина истецъ Пановъ не пріобрѣлъ права на завѣдываніе его частью въ Хатунской рощѣ, а потому онъ и не въ правѣ требовать отъ Хомутова ни отчета по завѣдыванію тою частью, ни прекращенія того завѣдыванія, съ передачею имущества и документовъ. Указаніе же истца на то, что при нераздѣльности Хатунской рощи распоряженіе въ оной Хомутова касается интересовъ всѣхъ совладѣльцевъ при вѣрности своей, не можетъ служить основаніемъ для права Панова на настоящій искъ, ибо солидарность интересовъ совладѣльцевъ общаго имѣнія каждому изъ нихъ даетъ лишь право, на основаніи ст. 554 Т. X I ч, на непосредственное участіе въ распоряженіяхъ по тому имѣнію, а не устраненіе такого участія другого совладѣльца или его представителя, будетъ ли это представительство основано на формальной довѣренности или на уполномочіи, выраженномъ въ иной формѣ, не воспрещенной дѣйствующими законами. Посему Окружный Судъ Панову въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Панова, Хмелевскій, между прочимъ, указывалъ, что по довѣренности Григорія Сушкина Хомутовъ былъ уполномоченъ распоряжаться въ общемъ нераздѣльномъ съ Пановымъ

лѣсѣ, изъ котораго никакой части Григорія Сушкина выдѣлено не было, а потому Пановъ, какъ совладѣлецъ общаго имѣнія, въ правѣ требовать устраненія отвѣтчика отъ самовольнаго въ оном распоряженія, тѣмъ болѣе, что Хомутовъ на таковое распоряженіе никакою законною довѣренностью со стороны представителей наслѣдниковъ Григорія Сушкина не уполномоченъ. При словесномъ объясненіи въ Палатѣ Хмелевскій представилъ, между прочимъ: 1) копію съ рѣшенія Окружнаго Суда отъ 16 мая 1873 г., которымъ опредѣлено въ пользу Ѳеодора Панова взыскать 2500 руб. съ Хомутова, какъ завѣдывавшаго частью Панова въ лѣсной дачѣ; 2) справку изъ Московскаго сиротскаго суда о назначеніи опекуновъ къ опекѣ Сушкина. Московская Судебная Палата нашла, что лѣсная Хотунская дача состоитъ въ общемъ владѣніи Панова и Сушкиныхъ, почему Пановъ, на точномъ основаніи 543, 544 и 546 ст. Т. X ч. I, имѣетъ несомнѣнное право на участіе въ распоряженіи этимъ общимъ имѣніемъ. Но при этомъ Палата приняла во вниманіе: 1) что Хомутовъ распоряжался означеннымъ имѣніемъ по уполномочію одного Григорія Сушкина; 2) что собственно между истцомъ Пановымъ и Хомутовымъ никакихъ договорныхъ отношеній не существовало; 3) что Хомутовъ, какъ утверждаетъ повѣренный его, завѣдывалъ только тою частью общаго имѣнія, которая принадлежала Сушкину, каковое объясненіе повѣреннаго Хомутова не опровергается содержаніемъ выданной Хомутову довѣренности, и 4) что если Хомутовъ въ распоряженіяхъ своихъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, или же если онъ, какъ доказываетъ истецъ, продолжалъ распоряженія свои послѣ смерти своего довѣрителя, а слѣдовательно, по прекращеніи довѣренности, то дѣйствія Хомутова должны быть во всякомъ случаѣ разсматриваемы какъ истекающія изъ того же договора довѣренности. А потому Судебная Палата признала, что, за силою ст. 2326 и 2330 Т. X ч. I, не представляется основанія считать Хомутова обязаннымъ отчетностью предъ Пановымъ, который, въ случаѣ нарушенія его интересовъ дѣйствіями уполномоченнаго его совладѣльцевъ, не лишенъ права отыскивать удовлетворенія и возстановленія своихъ правъ, обращаясь непосредственно къ своимъ совладѣльцамъ. Вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Панова, присяжный повѣренный Соловьевъ, объясняетъ: 1) что Палатой неправильно истолкованы законы объ общемъ нераздѣльномъ имуществѣ (ст. 543—546 Т. X ч. I) и нарушенъ точный смыслъ 1538 ст. Т. X ч. I и 457 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., ибо, признавъ, что Хатунская роща состоитъ въ общемъ владѣніи Панова и Сушкиныхъ, Палата съ тѣмъ вмѣстѣ нашла, что Хомутовъ завѣдываетъ только тою частью въ этой рощѣ, которая принадлежитъ Сушкину; слѣдовательно, Палата допускаетъ возможность распоряженія отдѣльною частью въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи; 2) что Палатой нарушены 339, 366 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ ею оставлена безъ разсмотрѣнія представленная апеллятором справка изъ опредѣленія сиротскаго суда о томъ, что къ имѣнію Сушкина, вмѣсто указанныхъ имъ душеприказчиковъ, назначены Судомъ опекуны, а, между тѣмъ, этою справкой опровергалось утвержденіе Окружнаго Суда, что Хомутовъ продолжаетъ дѣйствовать по уполномочію душеприказчиковъ; 3) что Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою нарушенъ 5 п. 2330 ст. Т. X ч. I, ибо данная Хомутову Сушкинымъ довѣренность, за смертью послѣдняго, прекратила свою силу, а Палата признала, что дѣйствія Хомутова не обязываютъ его къ отвѣтственности предъ Пановымъ, такъ какъ они истекаютъ изъ этой прекратившейся довѣренности; 4) что Палата, въ нарушеніе 1, 694, 713 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., изъ всѣхъ исковыхъ требованій Панова обсудила только одно, объ отчетности Хомутова, остальныя же оставила безъ разсмотрѣнія, вопреки ст. 339 Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу возникшаго между сторонами въ настоящемъ дѣлѣ спора обсужденію и разрѣшенію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, завѣдывалъ-ли Хомутовъ всею Хатунскою рощей, какъ заявилъ истецъ, или же распоряженія Хомутова относились лишь къ части Григорія Суш-

кина, какъ утверждалъ отвѣтчикъ, и въ такомъ случаѣ была ли роща раздѣлена на участки. Отъ разрѣшенія вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ главнѣйшимъ образомъ зависѣло опредѣленіе правъ истца на привлеченіе Хомутова къ отвѣтственности по сему дѣлу, и на обязанности Палаты лежало установить эти спорныя въ дѣлѣ обстоятельства на основаніи представленныхъ тяжущимися данныхъ и документовъ. Между тѣмъ, Палата въ соображеніяхъ своихъ вовсе не касалась этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса, къ которому сводится собственно весь шедшій между сторонами споръ. Затѣмъ Палата, установивъ, что Хатунская роща находится въ общемъ владѣніи Панова и Сушкиныхъ, въ то же время и въ явное противорѣчіе только что высказанному соображенію признала, что Хомутовъ по уполномочію Григорія Сушкина завѣдывалъ только частью общаго имѣнія, принадлежавшею Сушкину; по закону же распоряженіе какою-либо частью въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи допускается лишь съ общаго согласія всѣхъ соучастниковъ (ст. 546 и 554 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, оказывается, что въ соображеніяхъ Палаты предметъ спора не установленъ съ должною опредѣлительностью, и самыя соображенія находятся между собою въ противорѣчіи. А потому, признавая, что при такихъ допущенныхъ въ рѣшеніи Палаты неправильностяхъ постановленный по настоящему дѣлу приговоръ не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ тойже Палаты.

56.—1876 г. декабря 16 и 1877 года февраля 24 чиселъ. *По прошеніямъ 1) жены коллежскаго ассесора Анисьи Юдиной и вдовы Анны Ворониной и 2) повѣреннаго отца своего, тифлисскаго гражданина Аѳанасія Папкова, сына его Козьмы Папкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Юдина и Воронина предъявили въ 1873 г. въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ родному брату своему Папкову искъ о выдѣлѣ имъ указанныхъ $^{2}/_{14}$ частей изъ оставшагося послѣ умершаго въ 1861 году отца ихъ, Фетиса Папкова, недвижимаго имѣнія, находящагося въ г. Тифлисѣ, оцѣненнаго ими въ 84 тысячи рублей, которымъ завладѣлъ отвѣтчикъ Аѳанасій Папковъ. Послѣдній возражалъ истеченіемъ земской давности для начатія иска и отсутствіемъ доказательствъ о принадлежности отыскиваемаго имѣнія наслѣдодателю. Истицы же, ссылаясь на примѣчаніе къ 1242 ст. Закон. Гражд. Т. X ч. I (по продолж. 1863 года), утверждали, что искъ ихъ не подлежитъ дѣйствію десятилѣтней давности, противу чего отвѣтчикъ приводилъ, что означенный мѣстный, для Закавказскаго края изданный, законъ распространяется только на туземцевъ и не относится къ уроженцамъ другихъ мѣстностей Россіи, въ Закавказскомъ краѣ поселившихся. На рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго настоящій искъ правильнымъ, принесена была со стороны отвѣтчика апелляціонная жалоба, въ которой повѣренный его, кромѣ возраженія о давности, объяснилъ, что истицы не доказали ни законнаго происхожденія своего отъ наслѣдодателя, ни наличнаго состава наслѣдства во время открытія онаго. Въ засѣданіи же Тифлисской Судебной Палаты повѣренный отвѣтчика заявилъ: 1) что наслѣдодатель Фетисъ Папковъ принадлежалъ къ сектѣ молоканъ, браки коихъ, по ихъ обрядамъ заключенные, какъ и вообще браки раскольниковъ-безпоповцевъ, не признаются по закону дѣйствительными, а рожденныя отъ такихъ браковъ дѣти считаются незаконными; въ подтвержденіе чего, какъ объяснено въ рѣшеніи Палаты и въ протоколѣ засѣданія, онъ сослался на „Сборникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изданный въ 1858 году“, а также на разные приведенные имъ указы и распоряженія, помѣщенные въ Полномъ Собраніи Законовъ; 2) что, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія канцеляріи экзарха Грузіи, Фетисъ Папковъ не былъ присоединенъ къ православной вѣрѣ, и

3) что Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1874 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, по содержанію 6 пункта онаго, не имѣетъ обратной силы, и, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ. Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) о правѣ истицъ на искъ наслѣдства послѣ Фетиса Папкова; 2) о потерѣ ими права на этотъ искъ по давности и 3) о доказанности родства и состава наслѣдственнаго имущества. При разрѣшеніи перваго вопроса—о незаконности браковъ раскольниковъ—Палата не можетъ принять въ соображеніе тѣ основанія, на которыя ссылается отвѣтчикъ. Судебныя мѣста при разрѣшеніи споровъ обязаны руководствоваться Сводомъ Законовъ и всѣми другими узаконеніями, въ продолженіе къ Своду вошедшими, и вообще законами, установленнымъ порядкомъ обнародованными (ст. 57—63 Основ. Законовъ). Повѣренный же отвѣтчика, присяжный повѣренный Шевалье, ссылается на такія Высочайшія повелѣнія и распоряженія, которыя или вовсе не были распубликованы, или же вошли только въ Полное Собраніе законовъ, не войдя въ Сводъ Законовъ и не будучи обнародованы, каковыми распоряженіями и указами судебныя мѣста руководствоваться не могутъ, по силѣ ст. 59, 63, 66 и 67 Основныхъ Законовъ. Въ Сводѣ Законовъ относительно молоканъ и вообще раскольниковъ безпоповцевъ, ихъ браковъ и рожденныхъ отъ такихъ браковъ дѣтей нѣтъ никакихъ указаній; вообще же относительно молоканъ существуютъ узаконенія лишь въ XIV и XV Томахъ Св. Законовъ, касающіяся наказаній, налагаемыхъ за распространеніе раскола, и указывающія также на случай ссылки ихъ безъ суда въ административномъ порядкѣ, по распоряженію правительства, каковыя узаконенія къ данному случаю не примѣнимы. Наконецъ, новыя правила о бракахъ раскольниковъ, вообще не примѣнимыя къ данному случаю, на основаніи § 6 тѣхъ же правилъ, ничего не разъясняютъ относительно браковъ и дѣтей раскольниковъ, бывшихъ до изданія этого закона. Обращаясь же къ общимъ законамъ, оказывается: 1) что ст. 44 Основныхъ Законовъ дозволяетъ всѣмъ непринадлежащимъ къ господствующей церкви повсемѣстно свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія, а ст. 61 X Т. I ч. дозволяетъ лицамъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій вступать въ бракъ по правиламъ ихъ церквей, и такіе браки считаются недѣйствительными лишь въ случаяхъ, въ ст. 62, 63 и 37 указанныхъ, изъ чего можно заключить, что и браки молоканъ, какъ принадлежащихъ къ христіанскому исповѣданію, считаются законными на общемъ основаніи. Но помимо всего этого, приводимаго Палатой лишь какъ возраженіе противъ мнѣнія повѣреннаго отвѣтчика, Палата находитъ, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о незаконности рожденія истицъ, ибо онѣ законность своего рожденія надлежащимъ образомъ доказали, а отвѣтчикъ и его повѣренный не представили доказательствъ тому, чтобы истицы произошли отъ незаконнаго, внѣ брака сожитія молоканина Фетиса Папкова съ матерью истицъ. По закону ст. 34 и 35 X Т. I ч., доказательствомъ брака служатъ метрическія книги, а въ случаѣ ихъ отсутствія доказательствомъ брака могутъ служить и гражданскіе документы, если изъ оныхъ видно, что именуемые супругами признавались таковыми въ присутственныхъ мѣстахъ и безспорно пользовались гражданскими правами и преимуществами, зависящими отъ законнаго супружества, а законность рожденія, по силѣ ст. 1356 Устава Гражданскаго Судопроизводства, за отсутствіемъ метрическихъ книгъ, можетъ быть доказана, между прочимъ, для городскихъ жителей городскими обывательскими книгами и показаніями свидѣтелей въ дополненіе къ симъ актамъ. Въ данномъ случаѣ, за отсутствіемъ метрическихъ книгъ, въ подтвержденіе законности рожденія истицъ и законности брака Фетиса Папкова съ женой его, Дарьей, каковой бракъ могъ быть совершонъ до выселенія ихъ на Кавказъ, по обрядамъ православной церкви, представлено свидѣтельство Тифлисской сословной управы и свидѣтельство 12 лицъ тифлисскихъ же жителей. Первое изъ нихъ удостовѣряетъ, что Фетисъ Папковъ 4 іюля 1849 года причисленъ къ обществу вновь поселившихся тифлисскихъ обывателей вмѣстѣ съ женой Дарьей, 56 лѣтъ, сыномъ Аѳанасіемъ, 32 лѣтъ (настоящимъ отвѣтчикомъ) и дочерьми Анисьей 21 года и Анной 10 лѣтъ (на-

стоящими истцами), изъ чего ясно: во-1-хъ) что Фетисъ Папковъ переселенъ былъ на Кавказъ, какъ молоканинъ уже женатый и съ дѣтьми, а во 2 хъ) что городское Тифлисское управленіе признавало Дарью Папкову женой Фетиса, а дѣтей ихъ законными, ибо иначе Дарья и ея дѣти не могли быть записаны въ семействѣ Фетиса Папкова. Наконецъ, удостовѣреніе 12 лицъ, по заявленію самого апеллятора, имѣющее силу свидѣтельскихъ показаній, удостовѣряетъ права истицъ, какъ законныхъ наслѣдницъ Фетиса Папкова. Кровное же родство подтверждено собственнымъ сознаніемъ повѣреннаго Аѳанасія Папкова, сына его Козьмы, въ прошеніи, поданномъ полицеймейстеру г. Тифлиса, 18 декабря 1873 года (л. въ дѣлѣ 96). Противъ такихъ доказательствъ, подтверждающихъ законность рожденія истицъ отъ законнаго же брака, признававшагося и городовымъ правленіемъ, т. е. присутственнымъ мѣстомъ, со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказанныхъ возраженій, кромѣ голословныхъ объясненій о недѣйствительности браковъ молоканъ вообще, тогда какъ еще ничѣмъ не доказано то обстоятельство, чтобы бракъ Фетиса Папкова и Дарьи совершился уже по отпаденіи ихъ отъ православія,— напротивъ, ссылка Папкова на Кавказъ въ 1849 году, когда онъ былъ уже женатъ болѣе 32 лѣтъ (сыну его Аѳанасію было въ то время 32 года) даетъ право предполагать, что онъ былъ женатъ по правиламъ православнаго исповѣданія и лишь впослѣдствіи, не задолго до высылки, т.-е. до 1849 г., совратился въ молоканство, за что и былъ, по распоряженію правительства, сосланъ въ Закавказскій край, каковая ссылка, конечно, не дѣлала бракъ его, совершонный законнымъ порядкомъ, недѣйствительнымъ и дѣтей его, въ томъ бракѣ рожденныхъ, незаконнорожденными. По всѣмъ этимъ основаніямъ Палата по первому вопросу признала, что истицы имѣютъ право на отыскиваніе наслѣдства послѣ Фетиса Папкова; 2) это свое право, по мнѣнію Палаты, наслѣдницы не потеряли силою земской давности, на которую ссылается отвѣтчикъ. Конечно, если признать, что законы объ общей земской давности на истицъ распространяются, то одно неопубликованіе о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ Фетиса Папкова не можетъ остановить для истицъ теченіе давности, которое должно считаться начавшимся со времени смерти наслѣдодателя, ибо всѣ его наслѣдники были на-лицо въ Тифлисѣ, и въ особой публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ не было надобности. Но вообще законы о давности не могутъ быть примѣнимы къ настоящему иску, по силѣ примѣч. къ 1242 ст. X Т. I ч., которое, какъ законъ мѣстный, касается не извѣстныхъ лицъ, а извѣстной мѣстности, и примѣняется безъ различія ко всѣмъ лицамъ, въ той мѣстности живущимъ. Мнѣніе совѣта главнаго управленія, полагавшаго примѣнять этотъ законъ лишь къ благороднымъ грузинскимъ фамиліямъ, очевидно, было отвергнуто, ибо такое ограниченіе не вошло въ Сводъ, а потому и это мнѣніе совѣта не можетъ служить основаніемъ для толкованія закона, словесный смыслъ котораго вполнѣ ясенъ (ст. 65 Основ. Зак.); 3) наконецъ, какъ доказательство кровнаго родства истицъ съ отвѣтчикомъ, имѣется собственное сознаніе сына и повѣреннаго отвѣтчика, Козьмы Папкова, выраженное въ прошеніи, имъ поданномъ, полицеймейстеру гор. Тифлиса 18 декабря 1873 года, каковое сознаніе, по силѣ ст. 480 Уст., вполнѣ достаточно и есть для истицъ лучшее доказательство. Что же касается состава наслѣдственнаго имущества, то хотя Судъ и полагаетъ, что отвѣтчикъ объ улучшеніяхъ, имъ сдѣланныхъ въ наслѣдственномъ имуществѣ, и постройкахъ на наслѣдственной землѣ обязанъ былъ предъявить встрѣчный искъ, но Палата, не соглашаясь съ этимъ, находитъ, что, напротивъ, истицы, согласно 366 ст. Уст., обязаны были сами доказать составъ наслѣдственнаго имущества въ моментъ смерти наслѣдодателя, и только изъ этого доказаннаго имущества онѣ могутъ получить свои доли натурой или деньгами, по усмотрѣнію отвѣтчика, согласно дополненію къ 1130 ст. Т. X ч. I (по прод. 1863 г.), каковое дополненіе, какъ законъ мѣстный, также распространяется на настоящихъ тяжущихся. Въ доказательство состава имущества наслѣдодателя въ моментъ его смерти представлены истицами двѣ данныя: одна на пустопорожнюю землю, на которой впослѣдствіи, послѣ смерти Фетиса Папкова, какъ это видно изъ доказательствъ отвѣтчика, сей послѣдній построилъ домъ, а другая на мель-

ницу, подробно въ той данной описанной. Изъ этихъ имѣній, въ томъ ихъ видѣ, какъ онѣ значатся въ представленныхъ данныхъ, истицы и должны получить свои законныя 1/14 тыя доли, причемъ, конечно, отвѣтчикъ имѣетъ право уплатить имъ за ихъ доли деньгами, по правиламъ, въ приведенномъ дополненіи къ ст. 1130 X Т. I ч. изложеннымъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ и руководствуясь приведенными въ семъ рѣшеніи законами, а также ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: признать за истицами Юдиной и Ворониной право за каждой изъ нихъ на 1/4 часть изъ земли, показанной въ данной 1851 году 6 апрѣля и изъ мельницы, подробно описанной въ данной 15 іюня 1854 года, съ предоставленіемъ отвѣтчику права выкупить эти части истицъ по правиламъ, указаннымъ въ дополненіи къ 1130 ст. Т. X ч. I (по прод. 1863 г.), рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе Судебной Палаты поступили въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Повѣренный отвѣтчика, сынъ его Козьма Папковъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: 1) приведенныхъ въ оном статей Зак. Основ. Т. 1, а равно 57 (прим. 3) и 70 ст. того же Тома, въ соображеніе тѣхъ Высочайшихъ повелѣній и распоряженій правительства, на которыя сдѣлана была ссылка на словесныхъ объясненіяхъ и которыя помѣщены въ разныхъ сборникахъ; 2) Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, изъ котораго видно, что этотъ законъ не распространяется на время, ему предшествовавшее; 3) ст. 61 X Т. ч. I неправильнымъ распространеніемъ этой статьи, относящейся только къ иновѣрцамъ, на раскольниковъ, тогда какъ расколъ не признается по закону особымъ христіанскимъ исповѣданіемъ, а уклоненіемъ отъ православія, и различіе между иновѣріемъ и расколомъ приведено въ ст. 33 и 1 п. 67 Т. X ч. I и 7 п. 806 ст. X Т. ч. 2. Оно явствуетъ также изъ ст. 60—91 Т. XIV Уст. о предуп. и пресѣч. прест.; 4) ст. 34 и 35 Т. X ч. I и 1356 Уст. Граж. Судопр., какъ относящихся къ раскольникамъ, за силою закона 19 апрѣля 1874 года, дозволяющаго принимать въ основаніе только ревизскія сказки десятой народной переписи, которой въ Закавказскомъ краѣ не было; 5) примѣчаніе къ 1242 ст. Т. X ч. I (по прод. 1863 года), а равно 1246, 691 и 692 статей того же Тома и той же части неправильнымъ распространеніемъ этого закона на всѣхъ жителей Закавказскаго края, тогда какъ онъ относится только къ туземцамъ, и 6) ст. 339, 370—408, 456 и 366 Уст. Гр. Суд., 249 и 250 Учр. Суд. Установл. Истицы же Юдина и Воронина находятъ рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ въ томъ отношеніи, что Палата присудила имъ право на землю безъ находящагося на ней дома и право на мельницу въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась въ 1854 году, тогда какъ наслѣдодатель ихъ умеръ въ 1861 году. Указывая на нарушеніе: 1) стат. 339 Тома X части I-й, въ силу коей постройки, возведенныя на землѣ, дошедшей по наслѣдству, признаются имуществомъ родовымъ и, слѣдовательно, подлежатъ раздѣлу, и 2) дополн. къ 1130 ст. того же Тома и части по продолж. 1863 года, относящагося въ Закавказскомъ краѣ только къ христіанамъ, тогда какъ отвѣтчикъ Папковъ принадлежитъ къ субботней, то-есть іудействующей сектѣ, и 3) ст. 706 Уст. Гр. Судопр., истицы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ части, ими обжалованной. Объ оставленіи этой жалобы истицъ безъ послѣдствій ходатайствуетъ, по довѣренности отвѣтчика, присяжный повѣренный Шевалье.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты, состоявшееся по настоящему дѣлу 18/23 декабря 1874 года, и обращаясь первоначально къ просьбѣ объ отмѣнѣ онаго, принесенной повѣреннымъ отвѣтчика Папкова, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что, по объясненію просителя, Палата нарушила указанныя имъ статьи Т. I Св. Зак. Осн. непринятіемъ въ соображеніе Высочайшихъ повелѣній и распоряженій правительства относительно раскольниковъ, на которыя сдѣлана была ссылка при словесномъ состязаніи. Но изъ протокола засѣданія Палаты не видно, на какія повелѣнія и распоряженія ссылался объяснявшійся въ засѣданіи со стороны отвѣтчика

присяжный повѣренный Шевалье; между тѣмъ, если онъ считалъ эту ссылку существенною, то ему слѣдовало просить о записаніи ея въ протоколъ, и тогда жалоба его могла бы быть повѣрена Сенатомъ. Притомъ, по объясненію самого жалобщика, узаконенія и распоряженія, на которыя онъ ссылался, не вошли въ Сводъ Законовъ, а помѣщены, будто бы, въ Полномъ Собраніи ихъ, равно въ разныхъ сборникахъ и сочиненіяхъ; но такое общее указаніе, безъ обозначенія, когда именно постановленія эти напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ, очевидно, не могло быть принято во вниманіе Судебною Палатою, частные же сборники и сочиненія для суда необязательны; во-2-хъ) Палата вовсе не примѣняла въ своемъ рѣшеніи Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, а, напротивъ, признала, что законъ этотъ не имѣетъ обратной силы и къ настоящему дѣлу не относится; посему означенный законъ ни въ чемъ не нарушенъ Палатою; въ-3-хъ) въ рѣшеніи Судебной Палаты приведена, между прочимъ, ст. 61 Тома X ч. I, дозволяющія лицамъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей. Хотя означенная статья, какъ объясняетъ проситель, относится къ иновѣрцамъ, а не къ раскольникамъ, которые не составляютъ особой, признаваемой государственнымъ закономъ, христіанской церкви, но обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Палата вслѣдъ засимъ установила, что по дѣлу не доказано, чтобы отецъ истицъ и отвѣтчика, Фетисъ Папковъ, сочетался съ матерью ихъ, а своею женою, бракомъ по молоканскому обряду, и что, напротивъ, есть основаніе предполагать, что онъ вступилъ въ бракъ до своего отпаденія изъ православія въ расколъ; а этотъ выводъ Палаты, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Устан.; въ-4 хъ) Судебная Палата основала свое рѣшеніе преимущественно на 34 и 35 ст. Закон. Гражд. Т. X ч. I и 1356 ст. Уст. Гр. Судопр. По смыслу двухъ первыхъ статей, главнымъ доказательствомъ брачнаго союза суть приходскія (метрическія) книги, а если въ нихъ бракъ не записанъ, то событіе брака можетъ быть доказываемо, между прочимъ, и гражданскими документами, когда изъ оныхъ видно, что именующіеся или именуемые супругами признавались таковыми въ присутственныхъ мѣстахъ и безспорно пользовались гражданскими правами и преимуществахъ, зависящими отъ законнаго супружества. А по содержанію 1356 ст. Уст. Гражд. Судопр., за невозможностью получить метрическое свидѣтельство, могутъ въ доказательство рожденія отъ законнаго брака быть принимаемы городскія обывательскія книги, ревизскія сказки и показанія свидѣтелей. Въ силу этихъ законоположеній Палата признала доказаннымъ рожденіе истицъ отъ законнаго брака общихъ съ отвѣтчикомъ родителей, Фетиса и Даріи Папковыхъ, какъ подтвержденное удостовѣреніями Тифлисской сословной управы, а равно 12 мѣстныхъ жителей, и такимъ заключеніемъ не нарушила вышеозначенныхъ, принятыхъ ею въ основаніе, законовъ. Хотя свидѣтели не были допрошены на судѣ, согласно порядку, установленному въ ст. 370—408 Уст. Гр. Судопр., но это обстоятельство не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду того, что во время производства дѣла отвѣтчикъ исполненія сего порядка не домогался и правильности даннаго свидѣтелями удостовѣренія не опровергалъ, почему Палата и не имѣла основанія безъ просьбы сторонъ назначать допросъ свидѣтелей въ порядкѣ надзора, какъ полагаетъ жалобщикъ, ссылаясь на 249 и 250 ст. Учр. Суд. Установл. Объясненіе просителя, что ст. 34 и 35 Т. X ч. I и 1356 Уст. Гр. Судопр. отмѣнены въ отношеніи раскольниковъ закономъ 19 апрѣля 1874 года, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо законъ этотъ, даруя раскольникамъ новыя права, вовсе не имѣлъ въ виду ограничить тѣ способы доказыванія наслѣдственныхъ правъ, на кровномъ родствѣ основанныхъ, которыми они до тѣхъ поръ могли пользоваться. На основаніи 1 п. Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, сказки десятой ревизіи, которой, какъ объясняется въ жалобѣ, въ Закавказскомъ краѣ не было, составляютъ доказательство законности брака

и рожденія, доколѣ правильность въ нихъ показаннаго не будетъ опровергнута по суду. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы происхожденіе отъ одного общаго родоначальника, что составляетъ предметъ настоящаго дѣла, не могло быть доказываемо въ судебномъ порядкѣ другими способами, въ законѣ указанными. Такимъ образомъ, всѣ возраженія отвѣтчика о незаконности брака отца его, Фетиса Папкова, не могутъ заслуживать уваженія. Притомъ же Аѳанасій Папковъ, какъ видно изъ рѣшенія Палаты и изъ самаго дѣла, не отрицаетъ того, что онъ самъ происходитъ отъ этого же брака и отъ однихъ съ истцами родителей, а доказываетъ лишь незаконность супружескихъ союзовъ молоканъ вообще; въ 5 хъ) законом, воспослѣдовавшимъ 20-го ноября 1859 года, вошедшимъ въ примѣчаніе къ 1242 стат. Тома X 1-ой ч. (по продолжен. 1863 года), постановлено, что въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, на дѣла между членами одного семейства объ отысканіи слѣдующихъ имъ долей изъ общаго имѣнія или наслѣдства, законнымъ порядкомъ между ними не раздѣленнаго, земская давность не распространяется. Чтобы законъ этотъ относился только къ туземцамъ и не могъ быть примѣняемъ къ уроженцамъ другихъ мѣстностей Россійской Имперіи, въ Закавказскомъ краѣ поселившимся, того въ немъ не выражено, а безъ сего никакое изъятіе изъ общаго правила, въ означенномъ законѣ заключающагося, не можетъ быть допущено. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ, что объясненный мѣстный законъ долженъ быть примѣняемъ ко всѣмъ жителямъ вышеупомянутыхъ губерній и уѣздовъ, и разрѣшивъ, на основаніи приведеннаго примѣчанія къ 1242 ст. Законовъ Гражданскихъ, возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ о пропускѣ истицами десятилѣтней давности для отысканія наслѣдства послѣ Фетиса Папкова, умершаго въ 1861 г., т. е. уже по воспослѣдованіи означеннаго закона, не нарушила на этой статьи, ни указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 1246, 691 и 692 ст. Т. X ч. 1, и въ-6) не нарушены также слѣдующія приведенныя въ жалобѣ ст. Уст. Гр. Суд: а) ст. 339 потому, что хотя Палата коснулась въ своемъ рѣшеніи незатронутаго сторонами предмета о томъ, по какому обряду вѣнчался наслѣдодатель Фетисъ Папковъ, по заключеніе свое о правѣ истицъ на наслѣдство основала на другихъ доказательствахъ, ею обсужденныхъ; б) ст. 156, такъ какъ о представленномъ со стороны отвѣтчика удостовѣреніи канцеляріи экзарха Грузіи, что молоканинъ Фетисъ Папковъ не былъ присоединенъ къ православной вѣрѣ, упоминается въ протоколѣ засѣданія, и, слѣдовательно, оно было въ виду Палаты, а притомъ этотъ документъ выданъ въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое по производству дѣла никѣмъ не оспаривалось, и, наконецъ, в) ст. 366, такъ какъ Палата, признавъ, что отвѣтчикъ въ настоящемъ дѣлѣ не доказалъ возраженій своихъ противъ требованій истицъ, поступила согласно этой статьѣ, по руководству коей истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія. По изложеннымъ соображеніямъ, находя просьбу отвѣтчика Папкова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты незаслуживающею уваженія и переходя къ кассаціонной жалобѣ истицъ Юдиной и Ворониной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи дополненія къ 1130 ст. Т. X. ч. 1 (по прод. 1863 г.), въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащіе къ христіанскому исповѣданію братья и ихъ потомки имѣютъ право слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣнія указную часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по цѣнѣ имѣнія. Сообразно сему Тифлисская Судебная Палата, присуждая истицамъ двѣ четырнадцатыя части изъ имѣнія, оставшагося послѣ отца ихъ, Фетиса Папкова, предоставила брату ихъ, отвѣтчику Аѳанасію Папкову, право выкупить таковыя части по правиламъ, въ означенномъ законѣ указаннымъ. Противъ этого рѣшенія истицы возражаютъ, что отвѣтчикъ о предоставленіи ему означеннаго права не просилъ и что онъ, принадлежа, какъ видно по дѣлу, къ іудействующей (субботней) сектѣ, не можетъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ христіанамъ. Оба эти возраженія не составляютъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія: первое потому, что Судебная Палата только констатировала право от-

вѣтчика на выкупъ подлежащихъ выдѣлу сестрамъ его частей недвижимаго имѣнія, которымъ онъ можетъ воспользоваться въ порядкѣ, установленномъ приведеннымъ закономъ, независимо отъ признанія за нимъ этого права Палатою, а второе на томъ основаніи, что истцы не указываютъ закона, въ силу котораго молокане, принадлежащіе къ субботней сектѣ, считались бы не христіанами. Что же касается права истицъ на строенія, возведенныя отвѣтчикомъ на землѣ, принадлежащей всѣмъ имъ по наслѣдству отъ отца, то право это не можетъ проистекать изъ приводимаго ими 4 п. 399 ст. Зак. Гр. X Т. I ч., ибо законъ сей, указывая, что всякаго рода зданія и постройки, возведенныя владѣльцемъ на землѣ, дошедшей къ нему по наслѣдству, должны быть почитаемы имѣніемъ родовымъ, а не благопріобрѣтеннымъ, заключаетъ въ себѣ только опредѣленіе свойства этого рода недвижимыхъ имуществъ, къ которымъ, въ силу означенной статьи, должны быть примѣняемы всѣ установленныя закономъ ограниченія въ отношеніи распоряженія родовымъ имѣніемъ. Но объясненное постановленіе закона не исключаетъ возможности споровъ о принадлежности построекъ, или о правѣ вознагражденія за оныя, въ случаѣ отсужденія другому лицу земли, на коей онѣ возведены. Въ семъ послѣднемъ случаѣ надлежитъ поступать на основаніи законоположеній о вознагражденіи частномъ, изложенныхъ въ 609—638 стат. Т. X ч. I. Въ этихъ законоположеніяхъ, и именно въ ст. 628, содержится правило, въ силу котораго лицу, владѣніе коего не было признано недобросовѣстнымъ, предоставляется право требовать вознагражденія за всѣ постройки, имъ произведенныя для пользы хозяйства, и за всѣ дѣйствительныя улучшенія прежнихъ заведеній, если оныя во время возврата имѣнія находятся на лицо и принимающій имѣніе пожелаетъ оставить ихъ за собою. При существованіи этого правила и въ виду того, что владѣніе отвѣтчика Папкова, какъ основанное на правѣ законнаго наслѣдованія, не было признано недобросовѣстнымъ, юридическія отношенія тяжущихся сторонъ, возникающія по случаю возведенія отвѣтчикомъ нѣкоторыхъ построекъ на землѣ, принадлежащей ему вмѣстѣ съ истицами, должны быть установлены на точномъ основаніи приведеннаго закона, т.-е. истицы имѣютъ право на полученіе присужденныхъ имъ Палатою указанныхъ частей изъ недвижимаго имѣнія отца ихъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ находится, а вознагражденіе отвѣтчика за постройки и улучшенія можетъ быть опредѣлено судомъ въ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи къ 639 ст. Т. X ч. I (по прод. 1868 года). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по кассаціонной жалобѣ истицъ, жены коллежскаго ассесора Анисьи Юдиной и вдовы Анны Воронцовой, рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ той части онаго, которая касается построекъ, возведенныхъ отвѣтчикомъ на наслѣдственной землѣ, отмѣнить, по нарушенію 628 ст. Зак. Гр. Тома X I ч., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты, а просьбу отъ отмѣнѣ сего рѣшенія, принесенную повѣреннымъ отвѣтчика Аѳанасія Папкова, сыномъ его Козьмою Папковымъ, на основаніи 793 ст. Уст. Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1877 года марта 2-го дня. *По прошенію повѣрен. общества крестьянъ деревень: Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, дворянина Леонида Ященка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. Ш. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный отъ общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, Бугурусланскаго уѣзда, дворянинъ Ященко, 2 января 1874 года предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ казнѣ о землѣ, вошедшей въ составъ владѣнной записи, выданной его довѣрителямъ, причемъ объяснилъ, что при выдачѣ его довѣрителямъ, согласно В ы с о ч а й ш е м у указу 24 ноября 1866 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, владѣнной записи на казенныя земли, чины мини-

стерства государственныхъ имуществъ неправильно включили въ нее землю, въ количествѣ 6345⁶/₁₀ дес., которая, не составляя крестьянскаго надѣла, не была собственностью казны, а принадлежала предкамъ его довѣрителей, и ею они и владѣютъ съ давнихъ поръ на правѣ вотчинномъ, безъ всякаго ограниченія и безъ платежа государственныхъ повинностей. Почему Ященко просилъ: признать владѣнную запись, составленную 25 сентября 1868 года на вошедшую въ нее землю, въ количествѣ 6346⁶/₁₀ дес., недѣйствительною, съ возстановленіемъ права владѣнія его довѣрителей на землю, и признать за ними право на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ уплаченной ими за эту землю государственной подати и другихъ сборовъ, за время съ 29-го сентября 1859 года. Въ основаніе своего иска повѣренный Ященко, обращая вниманіе на историческую сторону пріобрѣтенія его довѣрителями земли, находящейся у нихъ во владѣніи, указалъ, что первые жители деревень Семенкиной и Ерилкиной, выселившіеся изъ деревни Козбулатовой, по договору 9 апрѣля 1758 года были допущены старшиною Нацыромъ Уразметевымъ поселиться на принадлежащей ему землѣ, а въ самомъ договорѣ назначены были для нихъ границы земли отчасти живыми урочищами, а отчасти по случайнымъ признакамъ; впослѣдствіи, когда первые пріобрѣтатели были тѣсными сосѣдними жителями, они обращались въ Оренбургскую губернскую канцелярію съ просьбою объ опредѣленіи границы ихъ угодій, и указомъ канцеляріи 28-го января 1763 г. предписано было Бугурусланской земской конторѣ удовлетворить ходатайство просителей, что и было исполнено вахмистромъ Четыркинымъ, который назначилъ границы земли въ томъ видѣ, въ какомъ пріобрѣтатели получили ее, отъ старшины Уразметева по договору. По плану же генеральнаго межеванія всей земли по измѣренію оказалось 11608 дес. 1698 сажен., которыя показаны принадлежащими не казенному вѣдомству, а крещенымъ и некрещенымъ чувашамъ, каковой землею они безпрепятственно и владѣли до 23-го сентября 1859 года. Во все это время Самарская Палата государственныхъ имуществъ этой землей не завѣдывала и не числила ее крестьянскимъ надѣломъ, и только случайно узнавши, что завѣдывавшимъ Самарскимъ отрядомъ уравненія въ денежныхъ сборахъ государств. крестьянъ показалъ дачу Старо-Семенкинскаго общества въ количествѣ 9942 дес. 915 саж. въ числѣ вотчинныхъ крестьянъ земель, предписала Бугурусланскому Уѣздному Суду о собраніи положительныхъ свѣдѣній о принадлежности земли. По возникшему объ этой землѣ въ Уѣздномъ Судѣ дѣлу состоялось рѣшеніе, которымъ находящаяся въ пользованіи крестьянъ земля признана была собственностью крестьянъ. Но рѣшеніе это, утвержденное гражданскою палатою, и все производство по дѣлу указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ 8 го іюня 1871 года, было уничтожено, по нарушеніи при производствѣ дѣла формъ и обрядовъ, установленныхъ для дѣлъ казеннаго управленія, и указомъ тѣмъ заключено было владѣніе спорною землею оставить въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось до начала дѣла. Изъ всего этого Ященко выводилъ, что вошедшая во владѣнную запись земля пріобрѣтена предками его довѣрителей покупкою по договору, каковая земля и была введена имъ во владѣніе; что землею этою они владѣли спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе болѣе десяти земскихъ давностей, каковое владѣніе, въ силу закона, превратилось въ право собственности, не требующее акта укрѣпленія, и что возбужденное Палатою государственныхъ имуществъ дѣло о землѣ, начатое не въ установленномъ порядкѣ и уничтоженное указомъ Правительствующаго Сената, не прерывало теченія давности. Возражая противъ иска, уполномоченный отъ казны, надворный совѣтникъ Тихомировъ, указывая на то, что на присвоеніе земли въ личную собственность истцы не имѣютъ никакихъ доказательствъ, которыя удостовѣрили бы право собственности ихъ на землю; что оспариваемая истцами земля рѣшеніемъ межевого департамента Правительствующаго Сената отъ 23-го сентября 1850 года окончательно признана собственностью казны, что уступленная первымъ жителямъ дер. Семенкиной, старшиною Уразметевымъ, земля никогда не принадлежала Уразметеву въ собственность и что земля эта была отведена впослѣдствіи правительствомъ подъ поселеніе государственныхъ крестьянъ, выселившихся, по малоземелью, изъ дер. Козбу-

латовой. Посему истцы не могли пріобрѣсти отведенную имъ землю въ собственность на основаніи давности владѣнія. Разсмотрѣвъ изложенное, а равно представленные сторонами документы, Окружный Судъ нашелъ, что исковыя требованія истцовъ, при недоказанности ими права собственности на оспариваемую землю, вошедшую въ составъ владѣнной записи 25 сентября 1868 г., на основаніи ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, удовлетворенію подлежать не должны и вслѣдствіе сего Судъ 27 го сентября 1874 года опредѣлилъ: обществу крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной въ искѣ, предъявленномъ къ Самарской казенной палатѣ, отказать. По апелляціи повѣреннаго Ященка дѣло поступило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая нашла, что въ дѣлѣ семъ спорнымъ является вопросъ о томъ, кому принадлежитъ земля въ количествѣ 6345,6 десят., на которую истцамъ 25 го сентября 1868 года выдана владѣнная запись: крестьянамъ ли дер. Семенкиныхъ и Ерликиной, какъ утверждаетъ апелляторъ, или казнѣ, какъ объясняетъ Самарская казенная палата. Право вѣрителей своихъ на спорную землю повѣренный Ященка выводитъ изъ того, что эта земля была пріобрѣтена ихъ предками въ 1758 г. отъ татарина Надыра Уразметева и утверждена за ними по распоряженію Оренбургской губернской канцеляріи въ 1763 году; съ того времени и до 1859 года земля состояла въ ихъ безспорномъ, спокойномъ и непрерывномъ владѣніи на правѣ собственности и на такомъ правѣ дошла къ настоящимъ владѣльцамъ, и что казна до 1859 года объ этой землѣ вовсе не знала, притязаній на оную не заявляла и оброкомъ ее не облагала. Если и согласиться безусловно съ доводами апеллятора о томъ, что спорная земля дѣйствительно пріобрѣтена предками истцовъ въ собственность отъ Надыра Уразметева по договорному письму 9 го апрѣля 1758 года; что владѣнный указъ Оренбургской губернской канцеляріи отъ 28 января 1763 года имѣетъ значеніе ввода во владѣніе по предшествовавшему акту пріобрѣтенія и что съ тѣхъ поръ предки истцовъ и они сами владѣли спорною землею на правѣ собственности въ теченіе многихъ давностей, то и въ такомъ случаѣ настоящее притязаніе истцовъ на землю не можетъ быть оправдано, потому что въ послѣднее время, а именно съ 1850 г., въ отношеніяхъ ихъ къ спорной землѣ произошли существенныя перемѣны, на которыя указываетъ нынѣ казна, основывая на нихъ свое преимущественное предъ истцами право на землю. Такимъ образомъ, изъ дѣла видно, что въ 1850 году состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената по межевому департаменту, изложенное въ указѣ его на имя Оренбургской Палаты государственныхъ имуществъ отъ 23 сентября № 3754. Рѣшеніемъ этимъ, по объясненію уполномоченнаго отъ казны, Тихомирова, съ чѣмъ согласенъ и Ященко, дача дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, по межеванію № 107, признана казенною и передана въ казенное вѣдомство. Въ томъ же 1850 году крестьяне дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, подавая сказки о числѣ наличныхъ душъ 9 ревизіи, проживающихъ въ названныхъ деревняхъ, показали себя по перечневымъ вѣдомостямъ водворенными на казенныхъ земляхъ; выписка изъ расчетныхъ книгъ Бугурусланскаго уѣзднаго казначейства свидѣтельствуетъ, кромѣ того, что въ 1856 и послѣдующихъ годахъ крестьяне означенныхъ деревень облагались государственными податями по 3 руб. 53 коп. съ души, уплачивая въ томъ числѣ оброчной подати за пользованіе казенною землею по 2 р. 58 к. съ души. А что истцы платили оброчную подать съ 1859 года, съ этимъ согласенъ и повѣренный Ященка, ибо самъ онъ требуетъ возвращенія истцамъ уплаченной ими за спорную землю государственной оброчной подати и другихъ сборовъ, начиная съ 29 сентября 1859 года. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію спора, заявленнаго повѣреннымъ Ященка противъ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ данныхъ, Палата нашла: 1) что повѣренный истцовъ считаетъ межевое рѣшеніе Сената 1850 года необязательнымъ для своихъ вѣрителей, потому что оно имъ объявлено не было, и они не могли его обжаловать; кромѣ того, утверждаетъ, что рѣшеніемъ тѣмъ, какъ межевымъ, вотчинное право его вѣрителей, основанное на давности, поколеблено не было. Въ отношеніи сего возраженія Судебная Палата признала, что опредѣленіемъ Сената разрѣшены были вопросы о принадлежности межуемой земли не лицу,

а къ дачѣ извѣстнаго наименованія, съ чѣмъ вполнѣ согласно и самое изложеніе утвержденнаго Сенатомъ рѣшенія межевой канцеляріи, гдѣ сказано: дачи казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ при селеніяхъ Семенкиномъ и Ерилкиномъ, „оставить въ сдѣланныхъ по межеванію границахъ"; относительно же излишнихъ сверхъ 15 ти дес. пропорціи земель заключено передать тѣ излишнія земли въ распоряженіе казенной палаты для надѣленія изъ оныхъ тѣхъ селеній казенныхъ поселянъ 15 дес. пропорціею по числу душъ не 5, а 8 ревизіи. Поэтому и согласно ст. 56 Т. X ч. 3 Зак. Меж., приведенныя рѣшенія межевой канцеляріи и Сената только и обязательны относительно утвержденныхъ ими границъ обмежеванныхъ дачъ и не перегораждали для владѣльцевъ дачи или постороннихъ лицъ возможности вчинать иски о самомъ правѣ на дачу, либо часть ея, о принадлежности ея тому или другому лицу на какомъ либо правѣ, независимо отъ утвержденныхъ по межеванію границъ. Напротивъ того, означенныя рѣшенія по самому своему характеру ставили истцовъ, крестьянъ, въ безусловную необходимость начать вотчинный искъ о своемъ правѣ на землю, потому что изъ второй половины этихъ рѣшеній видно, въ чемъ сходятся между собою обѣ стороны, что дача дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной разсматривалась межевыми установленіями, какъ дача казенная, и въ этомъ качествѣ, вмѣстѣ съ излишними по межеванію землями, передана была въ казенное вѣдомство для дополнительной нарѣзки крестьянамъ земли по числу душъ послѣдующей 8 ревизіи, на основаніяхъ, для государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, установленныхъ (мн. Госуд. Сов. 9 ноября 1838 г. № 11725). Такое распоряженіе межевыхъ установленій было исполнено и на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ того, что съ 1850 года спорная земля показана казенною, и владѣльцы ея, крестьяне дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной, уплачиваютъ за нее оброчную подать съ 1856 и послѣдующіе годы. Такимъ образомъ, упомянутое рѣшеніе межевыхъ правительствъ, не имѣя значенія окончательнаго судебнаго рѣшенія о свойствѣ спорнаго въ семъ дѣлѣ права на землю, однако, по приведеніи онаго въ исполненіе, совершенно измѣнило первоначальныя отношенія истцовъ къ землѣ, обнаруживъ передъ ними, что казна считаетъ эту землю своею, посему и облагаетъ ихъ за пользованіе оною оброчною податью. Посему, въ виду сихъ распоряженій казны относительно спорной земли, проистекавшихъ изъ рѣшенія Сената 1850 года, становится яснымъ, что оно повело лишь къ нарушенію правъ истцовъ на владѣемую ими землю и должно было вызвать съ ихъ стороны или ходатайство объ отмѣнѣ обложенія ихъ оброкомъ, или же вотчинный искъ о самомъ правѣ на землю. При такомъ значеніи объясненнаго рѣшенія оказывается несущественнымъ для дѣла вопросъ о томъ, было ли оно истцамъ объявлено или нѣтъ, ибо если дѣйствительно, какъ объясняетъ Ященко, оно имъ не объявлялось, то не подлежитъ сомнѣнію, что оно стало имъ извѣстно чрезъ обложеніе ихъ оброчною податью, что доказано положительно за время, начиная съ 1856 г., а въ виду сего дѣйствія, какъ нарушающаго имущественныя права истцовъ на землю, они обязывались, если желали оградить свое право, обратиться къ установленнымъ способамъ защиты; 2) возражая противъ перечневыхъ вѣдомостей и ревизскихъ сказокъ, повѣренный истцовъ заявляетъ, что документы эти засвидѣтельствованы самимъ повѣреннымъ противной стороны, Тихомировымъ, и не сообщены ему, Ященку, въ копіяхъ, и что названіе въ вѣдомости земли казенною есть личное мнѣніе старшины, для общества необязательное. Первое изъ этихъ возраженій неправильно въ томъ отношеніи, что перечневыя вѣдомости и ревизскія сказки засвидѣтельствованы Тихомировымъ не какъ повѣреннымъ, а какъ начальникомъ отдѣленія казенной палаты, слѣдовательно, въ установленномъ порядкѣ (Уст. Гражданск. Судопр. ст. 463); противъ же точности этихъ копій и самаго ихъ содержанія никакого спора не заявлено. Заявленіе Ященка о томъ, что копіи съ этихъ документовъ не были ему сообщены, не оправдывается протоколомъ судебнаго засѣданія Окружнаго Суда; изъ протокола, напротивъ того, видно, что Ященко опровергалъ значеніе этихъ документовъ по существу, объясняя, что они составлены отъ лица старшины, а не отъ общества, и для послѣдняго необязательны. Возраженіе это, повто-

ряемое и въ апелляціи, опровергается тѣмъ, что, какъ видно изъ надписи на копіяхъ ревизскихъ сказокъ, онѣ были прочитаны обществу на троекратной мірской сходкѣ, согласно съ требованіемъ п. 21 прил. къ ст. 1679 Т. IX, слѣдовательно, не могли быть обществу неизвѣстны. А такъ какъ, по Уставу о 10 народной переписи, поселяне имѣній государственныхъ всѣхъ наименованій (п. б. § 2 ст. 3) отличаются отъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (§ 5 той же статьи), то очевидно, что означеніе въ перечневыхъ вѣдомостяхъ, что крестьяне деревень Семенкиныхъ и Ерилкиной поселены на казенныхъ земляхъ, составляетъ существенное къ ревизскимъ сказкамъ прибавленіе, и, какъ таковое, не можетъ выражать собою одно мнѣніе старшины, неизвѣстное обществу, какъ заявляетъ о томъ повѣренный истцовъ, Ященко; 3) наконецъ, споръ того же повѣреннаго о томъ, что довѣрители его до выдачи владѣнной записи платили не оброчную подать за землю, а государственную подушную подать, опровергается исковымъ требованіемъ самого Ященка, гдѣ онъ домогается возврата уплаченной его вѣрителями государственной оброчной подати за время съ 29-го сентября 1859 года, тогда какъ, по его же объясненію, владѣнная запись выдана его вѣрителемъ только 25 сентября 1868 года, изъ чего нельзя не усмотрѣть, что государственную оброчную подать истцы платили гораздо прежде. Съ другой стороны, возраженіе это положительно разъясняется выпискою изъ расчетныхъ книгъ Бугурусланскаго уѣзднаго казначейства, при сличеніи ея съ ст. 13 и 17 Т. V Уст. о подат. Изъ выписки этой видно, что государственные крестьяне дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной въ 1857 г. и послѣдующіе годы платили государственныхъ податей по 3 руб. 53 коп. съ души, а табель объ окладахъ подушной и оброчной подати, приложенная къ ст. 17 Уст. о под., разъясняетъ, что сумма эта слагалась изъ подушной подати съ государственныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 86 коп., накладныхъ на устройство путей сообщенія 9 коп. (§ 1) и оброчной подати въ губерніяхъ Оренбургской и Ставропольской, изъ коихъ частью образована Самарская губ. (2 руб. 58 коп. § 11), итого выходитъ 3 руб. 53 коп., какъ показано въ книгахъ казначейства. Слѣдовательно, отрицаніе повѣреннымъ Ященкомъ того обстоятельства, что вѣрители его до выдачи владѣнныхъ записей оброка за пользованіе казенною землею не платили, есть слѣдствіе недоразумѣнія, объясняемаго тѣмъ, что до выдачи владѣнныхъ записей, оброчная подать наравнѣ съ подушною взималась по числу душъ, не утрачивая, впрочемъ, своего особаго значенія, какъ вознагражденія казны за пользованіе крестьянъ казенными землями, взимавшагося только, какъ видно изъ табели, съ государственныхъ крестьянъ и свободныхъ поселянъ, обитающихъ на земляхъ казенныхъ, не распространяясь на сельскихъ обывателей иныхъ наименованій. Въ виду изложеннаго Палата пришла къ заключенію, что съ 1850 года, когда по рѣшенію Межевого Д—та Сената спорная земля признана была казенною и передана въ казенное вѣдомство, казна приняла оную въ свое распоряженіе, что вслѣдъ засимъ она обложила истцовъ, обитавшихъ на этой землѣ, оброчною податью, которую они не только безспорно платили, но въ томъ же 1850 г., при составленіи ревизскихъ сказокъ 9 народной переписи, сами показали эту землю казенною; что силою этихъ событій, съ одной стороны, казна нарушила права истцовъ на землю, если допустить, что до того времени они владѣли ею, какъ собственностью, и своими дѣйствіями заявила непремѣнную волю свою считать спорную землю своею, уступая крестьянамъ одно пользованіе ею за установленное вознагражденіе—оброкъ, а съ другой—что крестьяне безмолвно подчинились такимъ распоряженіемъ и не только не ограждали своего нарушеннаго права установленными способами, но даже сами сознали право казны на спорную землю, показавъ ее казенною; что такимъ образомъ указаніе повѣреннаго Тихомирова на то, что въ виду объясненныхъ событій давностное право на землю принадлежитъ не истцамъ, а казнѣ, находитъ свое оправданіе въ ст. 694 и 560 Т. X ч. I, ибо возникшее въ 1859 г. объ этой же землѣ производство, разрѣшенное указомъ Сената 1871 года, какъ начатое не истцами, въ защиту своего нарушеннаго права, а казною, за силою стат. 213 Т. X ч. 2, не могло прерывать теченія противъ нихъ давностнаго срока, окончившагося еще въ

1860 г., задолго до начатія настоящаго иска; что затѣмъ не имѣетъ основанія домогательство Ященка объ отмѣнѣ владѣнной записи и объ отдачѣ земли его вѣрителямъ, на основаніи указа Сената отъ 1871 г., еще потому, что означеннымъ указомъ велѣно было оставить землю въ томъ Положеніи, въ какомъ она находилась до начатія того дѣла, т. е. до 1859 г., ибо изъ сего дѣла выяснилось, что она состояла въ казенномъ вѣдомствѣ и оброчномъ пользованіи истцовъ и, слѣдовательно, во владѣнную запись включена правильно. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣрен. крестьянъ, Ященко, проситъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не обратили должнаго вниманія на указъ Сената 1871 г. и отказали просителю въ законномъ его требованіи, на этомъ указѣ основанномъ, привести отношенія сторонъ въ то Положеніе, въ которомъ они находились до 1859 г., чѣмъ нарушены ст. 68 Т. I и ст. 893 Уст. Гр. Суд.; 2) указъ Межевого Департамента, коимъ дача истцовъ признана казенною, послѣдовалъ 23 сентября 1850 г.; земля истцовъ ими самими показана казенною, какъ говоритъ Палата, при составленіи ревизскихъ сказокъ, слѣдовательно, ранѣе воспослѣдованія того указа, а именно 14/15 сентября 1850 года, обложеніе же спорной земли оброчною податью начинается лишь въ 1856 году, а въ 1859 году казна за разрѣшеніемъ вопроса о принадлежности земли обращается въ судъ. Всѣ эти дѣйствія, связанныя Судебною Палатою какъ причины съ послѣдствіями, не имѣютъ между собою ничего общаго, а, между тѣмъ, на этихъ непослѣдовательныхъ выводахъ главнымъ образомъ построенъ отказъ въ искѣ, въ противность ст. 774 Уст. Гр. Суд.; 3) несообщеніемъ просителю копій съ представленныхъ уполномоченнымъ отъ казны перечныхъ вѣдомостей и ревизскихъ сказокъ нарушенъ пун. 5 стат. 263 Уст. Гр. Суд., а признаніемъ довѣренности тѣхъ документовъ, представленныхъ уполномоченнымъ казны въ копіяхъ, имъ же засвидѣтельствованныхъ, Палата нарушила стат. 463 Уст. Гр. Суд. и ст. 196, 1130, 1171, 1183—1185, 1188 и 1190 Т. II ч. I, коими опредѣляется для казенныхъ палатъ порядокъ отпуска бумагъ и выдачи копій; 4) въ нарушеніе п. 21, 22 и 24 прилож. къ ст. 1679 Тома IX и ст. 480 Уст. Гражд. Судопр., Палата установила, что крестьяне признали землею казенною въ трижды прочтенной имъ ревизской сказкѣ, между тѣмъ какъ въ ревизскихъ сказкахъ о землѣ вообще никогда ничего не говорится, а показана земля казенною въ перечневой вѣдомости, составленной волостнымъ правленіемъ, безъ всякаго участія крестьянъ, коими никакого признанія по сему предмету не сдѣлано; 5) моментомъ возникновенія вотчиннаго права для казны и начало теченія для нея давностнаго срока Палата принимаетъ 23 сентября 1850 года; но указомъ Межевого Департамента отъ 23 го сентября 1850 года не разрушалось вотчинное право крестьянъ, равно какъ платежъ ими оброчной подати, начавшійся лишь въ 1856 году, не есть такое дѣйствіе, которое прерывало бы теченіе для крестьянъ давности владѣнія, а потому Палата, принявъ за начало теченія давностнаго для казны срока моменты, не установленные закономъ, и дѣйствія, не порождающія давности, нарушила этимъ ст. 557, 560, 694 Т. X ч. I и ст. 213 Т. X ч. 2; 6) Палата отказала въ искѣ на томъ основаніи, что вотчинное право казны, будто бы, осуществилось для нея владѣніемъ съ 1850 по 1860 годъ, создавшимъ право по давности; но представитель казны вовсе не ссылается на это основаніе, а объявилъ спорную землю сыздавна казенною, никогда не составлявшею собственности крестьянъ. Почему Палата въ этомъ случаѣ нарушила ст. 706 Устава Граж. Судопроизв. Противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Ященка уполномоченнымъ казны представлено объясненіе, въ коемъ проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата выводъ свой объ отказѣ крестьянамъ въ правѣ на оспариваемую ими у казны землю основала главнѣйшимъ образомъ на указѣ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 го сентября 1850 года. Съ момента полученія на

мѣстѣ этого указа началось для крестьянъ, по объясненію Палаты, теченіе погасительной давности, приведшее въ 1860 году къ утратѣ ими права собственности на владѣемую землю. Развивая это главное свое положеніе, Палата построенный на немъ выводъ о неимѣніи крестьянами права на землю подкрѣпляетъ тѣмъ, между прочимъ, соображеніемъ, будто сами крестьяне, подавая въ 1850 году сказки о числѣ наличныхъ душъ 9 ревизіи, показали себя по перечневымъ вѣдомостямъ водворенными на казенныхъ земляхъ. Это соображеніе Палаты оказывается несогласнымъ съ установленнымъ въ законѣ порядкомъ составленія, подачи и дальнѣйшаго движенія ревизскихъ сказокъ. На основаніи пун. 21, 22 и 24 прил. къ ст. 1679 Т. IX, крестьянскія ревизскія сказки, первоначально составляемыя въ отдѣльности по сельскимъ обществамъ и троекратно имъ прочитываемыя на мірскихъ сходахъ, подаются затѣмъ въ волостныя правленія, которыя соединяютъ между собою частныя сказки и, присовокупивъ къ нимъ, съ своей стороны, валовой перечень, доставляютъ ихъ въ ревизскія комиссіи. Такимъ образомъ, порядокъ составленія и оглашенія ревизскихъ сказокъ и валовыхъ къ нимъ перечней совершенно различный, а потому, если крестьянская земля и показана казенною въ валовомъ перечнѣ или, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, „въ перечневой вѣдомости“, то это вовсе не означаетъ, что сами крестьяне показали себя водворенными на казенной землѣ, какъ неправильно заключаетъ Палата, ибо крестьяне не принимаютъ никакого участія въ составленіи этихъ „перечневыхъ вѣдомостей“, которыя имъ и не прочитываются, какъ это бываетъ съ ревизскими сказками. Далѣе, въ заключительномъ выводѣ Палата установила, что съ 1850 г., когда, по рѣшенію межевого департамента, спорная земля признана была казенною и „передана въ казенное вѣдомство, казна приняла оную въ свое распоряженіе“. Но этотъ выводъ не вытекаетъ изъ предшествующаго изложенія Палаты и оказывается неподкрѣпленнымъ надлежащими соображеніями. Изъ рѣшенія Палаты не видно, когда и кѣмъ земля „передана“ была въ казенное „вѣдомство“, и какимъ образомъ поступила она въ казенное „распоряженіе“. Въ этомъ случаѣ изложеніе рѣшенія погрѣшаетъ противъ требованія, выраженнаго въ пун. 2 ст. 711 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи изложеннаго и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію пун. 24-го В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 11 января 1850 г. Уст. о производствѣ 9 народной переписи и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

58.—1877 года марта 2 дня. *По прошенію повѣреннаго Серпуховскаго общественнаго банка, директора онаго, почетнаго гражданина Ивана Чернова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Тимоѳей Ивановъ внесъ въ Серпуховскій общественный банкъ условный вкладъ въ 7000 рублей; послѣ его смерти возникло въ Московскомъ Окружномъ Судѣ исковое дѣло о томъ, кому подлежитъ выдачѣ означенный капиталъ: Михайло Архангельской-ли церкви, что въ селѣ Хлевинѣ, или наслѣдникамъ Иванова. Окружный Судъ рѣшеніемъ 7 го февраля 1873 года постановилъ на удовлетвореніе причта Михайло Архангельской церкви взыскать съ Серпуховскаго общественнаго банка по билету его отъ 29 го октября 1868 года 7000 рублей съ условленными процентами по 5 декабря 1872 года и съ сего числа по день платежа по 6 процентовъ. По апелляціи наслѣдниковъ Иванова Московская Судебная Палата, по 1 департаменту, рѣшеніемъ $^{20}/_{27}$ іюня 1874 года отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и признала спорный капиталъ съ причитающимися процентами собственностью наслѣдниковъ Иванова; по рѣшенію этому 16 іюля 1874 года выданъ наслѣдникамъ Иванова исполнительный листъ, который и былъ представленъ судебнымъ приставомъ въ банкъ съ

требованіемъ исполненія по рѣшенію, а, между тѣмъ, причтъ Михайло-Архангельской церкви принесъ на рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу. Въ виду сего банкъ 5 сентября того же 1874 г. выслалъ въ Окружный Судъ на его распоряженіе капиталъ по билету 7000 р. и процентовъ по 5 сентября 1873 г. 47 к.; Окружный Судъ по постановленію 25 сентября выдалъ означенныя деньги наслѣдникамъ Иванова, а указомъ 8 августа 1875 г. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Судебной Палаты и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія во 2 гражданскій департаментъ той-же Палаты, который рѣшеніемъ 28 ноября 1875 г. утвердилъ рѣшеніе Окружнаго Суда, о чемъ повѣренный причта получилъ 10 января 1876 г. исполнительный листъ. Въ принесенной на это послѣднее рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный банка, директоръ онаго, почетный гражданинъ Иванъ Черновъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 812 и 814 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія обстоятельство о высылкѣ уже банкомъ въ Окружный Судъ денегъ по билету Иванова и о выдачѣ сныхъ наслѣдникамъ сего послѣдняго; вторичное взысканіе денегъ съ банка нарушаетъ, по мнѣнію Чернова, 633, 1078, 1081 ст. Уст. Гр. Суд., 36 и 38 ст. Уст. о банкахъ, а равно и 72 ст. Т. X ч. 2, ибо проценты исчислены по день уплаты капитала, котораго, за отсылкою онаго еще въ 1874 г. въ Окружный Судъ, въ банкѣ не имѣется. Повѣренный причта Михайло Архангельской церкви въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата разрѣшила существо спора—въ чью пользу долженъ быть взысканъ съ банка капиталъ, взнесенный въ оный умершимъ Ивановымъ, и въ этомъ отношеніи утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи сего капитала въ пользу Михайло Архангельской церкви; противу существа сего рѣшенія Черновъ въ кассаціонной жалобѣ никакихъ возраженій не представляетъ, вся кассаціонная жалоба его направлена противу приведенія этого рѣшенія въ исполненіе, въ предупрежденіе вторичнаго взысканія съ банка денегъ, уже высланныхъ имъ въ Окружный Судъ; а такъ какъ исполненіе по рѣшенію не можетъ вліять на правильность самаго рѣшенія, то посему кассаціонная жалоба повѣреннаго банка не можетъ заслуживать уваженія. Хотя, въ силу 812 ст. Уст. Гр. Суд., другой департаментъ Палаты, въ который передано Правительствующимъ Сенатомъ дѣло для новаго разсмотрѣнія, и могъ принять мѣры касательно отмѣны послѣдствій перваго рѣшенія Палаты, но подобное распоряженіе могло послѣдовать только вслѣдствіе просьбы участвующей въ дѣлѣ стороны (рѣш. Прав. Сената 1874 г. № 130); подобной же просьбы ни отъ кого Палатѣ заявлено не было. Палата въ рѣшеніи не установляла двойного взысканія съ банка, и если сей послѣдній находитъ, что капиталъ съ причитающимися процентами имъ уже уплаченъ и что вторично взысканію онъ подлежать не долженъ, то отъ него будетъ зависѣть возбудить объ этомъ въ свое время особое производство, въ порядкѣ 962—967 ст. Уст. Гр. Суд. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія законовъ, указываемыхъ директоромъ банка, Черновымъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Серпуховскаго общественнаго банка, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1877 года марта 2 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Киріака Зафириди, присяжнаго повѣреннаго Цитовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ совершена 15 октября 1849 г. закладная въ суммѣ 2430 руб., занятой у почетнаго гражданина Григорія Маразли мѣщаниномъ Николаемъ Власопуло подъ залогъ хутора, состоящаго

го на Одесской городской землѣ въ урочищѣ Большого Фонтана подъ № 13. Закладная эта была представлена въ коммерческій судъ 9-го марта 1857 г. ко взысканію сыномъ и наслѣдникомъ залогодержателя, нынѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Маразли; по истеченіи установленнаго на выкупъ заложеннаго имѣнія годового срока, коммерческій судъ въ 1858 году сдѣлалъ распоряженіе объ описи имѣнія, и при этомъ обнаружилось, что, за смертію въ 1863 году залогодателя, братъ его Ѳедоръ Власопуло былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства и въ 1864 году продалъ заложенный хуторъ мѣщанину Кпріаку Зафириди по купчей, совершонной въ Одесскомъ Уѣздномъ Судѣ 15-го декабря 1864 года; совершеніе этой купчей Уѣздный Судъ оправдывалъ тѣмъ, что на хуторѣ Ѳеодора Власопуло никакихъ запрещеній не оказалось, хотя изъ представленныхъ къ настоящему дѣлу документовъ видно, что при совершеніи закладной наложено въ 1850 году запрещеніе на имя Николая Власопуло на заложенный хуторъ и что запрещеніе это донынѣ не снято. Основываясь на означенной купчей, Зафириди предъявилъ споръ противу публичной продажи описаннаго полиціею, по указу коммерческаго суда, хутора, вслѣдствіе чего коммерческій судъ по журналу 26 іюля 1873 г. объявилъ Маразли, что взысканіе по закладной съ описаннаго хутора не прежде можетъ быть произведено, какъ по разрѣшеніи судебнымъ мѣстомъ спора Зафириди на этотъ хуторъ, а дѣло производствомъ прекратилъ. Затѣмъ Захириди 24 мая 1874 г. обратился въ коммерческій судъ съ прошеніемъ, въ которомъ отказался отъ заявленнаго имъ спора и отъ всякихъ притязаній на заложенное Маразли имущество, и просилъ споръ сей и купчую 1874 года не считать препятствіемъ къ удовлетворенію Маразли изъ заложеннаго имущества и къ назначенію онаго въ публичную продажу; коммерческій судъ по журналу 18 іюля 1874 года не счелъ, однако, себя въ правѣ удовлетворить ходатайство Зафириди и произвести продажу спорнаго имущества, такъ какъ самая купчая на оное не уничтожена по судебному рѣшенію. Вслѣдствіе сего Маразли 23 октября 1874 года предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Зафириди и просилъ признать за нимъ право на полученіе по закладной Николая Власопуло удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія, а купчую крѣпость, выданную на это имѣніе на имя Зафириди, признать недѣйствительною; въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда истецъ ограничилъ свои требованія лишь просьбою о признаніи за нимъ права на полученіе удовлетворенія по закладной изъ заложеннаго имѣнія. Отвѣтчикъ возраженія свои противу иска основывалъ на томъ, что на продавцѣ Ѳеодорѣ Власопуло не существовало запрещенія, препятствовавшаго ему совершить продажу спорнаго хутора; что для оспариванія купчей пропущенъ двухлѣтній срокъ и что безъ требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости апелляціонное требованіе истца не можетъ быть удовлетворено. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 45 ст. X Т. 2 ч., удовлетвореніе по закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго имущества; закладная, правильно совершонная, устанавливаетъ, слѣдовательно, вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе,—право, которое, будучи охраняемо запрещеніемъ, налагаемымъ на основаніи 1647 ст. X Т. I ч., можетъ быть осуществляемо противу всякихъ третьихъ лицъ, владѣющихъ этимъ имѣніемъ, если только право это не погасилось порядкомъ, указаннымъ въ 1549, 1650—1652 ст. X Т. I ч. Отвѣтчикъ не указываетъ ни на недѣйствительность закладной, ни на погашеніе ея однимъ изъ приведенныхъ выше способовъ; предъявляемыя же имъ возраженія не могутъ признаваться уважительными, потому что законъ въ числѣ способовъ прекращенія залогового права не указываетъ продажу заложеннаго имѣнія,—напротивъ, изъ содержанія 1388 ст. X Т. I ч. видно, что заложенное имѣніе, доколѣ на немъ существуетъ запрещеніе, обезпечивающее залоговое право частнаго лица, не можетъ быть продано. Но если 1388 ст. даетъ залогодержателю право требовать уничтоженія купчей крѣпости, совершонной при существованіи закладной, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что залогодержатель для осуществленія своего залогового права обязанъ предъявить такое требованіе и что при

существованіи купчей крѣпости онъ лишенъ возможности получить по закладной удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія. По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что заложенное имѣніе находилось подъ запрещеніемъ во время продажи онаго Ѳеодоромъ Власопуло, для котораго, какъ наслѣдника залогодателя, это запрещеніе было, по смыслу 1259 ст. X Т. I ч., вполнѣ обязательно, и 2) что отвѣтчикъ въ прошеніи, поданномъ въ коммерческій судъ, призналъ право Маразли обратить взысканіе по закладной на заложенное имѣніе, несмотря на то, что оно по купчей перешло къ нему, Зафириди, Судебная Палата признала за Маразли право на полученіе удовлетворенія по закладной, выданной Николаемъ Власопуло, изъ заложеннаго имѣнія, проданнаго впослѣдствіи Киріяку Зафириди. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Цитовичъ, по довѣренности Зафириди, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) залогъ есть договоръ о займѣ съ обезпеченіемъ долга имуществомъ, слѣдовательно, при исполненіи сего договора должны быть примѣнены общія правила объ исполненіи договоровъ, въ силу которыхъ, по 570 и 1649 ст. X Т. I, кредиторъ можетъ требовать удовлетворенія только отъ лица обязавшагося или его наслѣдниковъ; но Палата долгъ Власопуло обратила ко взысканію на имѣніе Зафириди, т.-е. присудила съ самого Зафириди, въ договорѣ залога не участвовавшаго и не состоявшаго въ такихъ отношеніяхъ съ Николаемъ Власопуло, которыя бы, въ силу 1543 ст. X Т. I ч., обязывали отвѣчать за его долги; изъ этого Цитовичъ выводитъ нарушеніе 570, 1543 и 1649 ст. X Т. I ч.; 2) Палата придала договору залога исключительно вещный характеръ, тогда какъ существенный элементъ сего договора есть личное обязательство должника, въ силу чего при неуплатѣ долга въ срокъ взысканіе обращается прежде всего къ лицу должника, и уже послѣ неплатежа долга, присужденнаго судебнымъ рѣшеніемъ, взысканіе обращается на заложенное имѣніе; правила, указанныя въ 1647 и 1388 ст. X Т. I ч., установлены единственно съ цѣлью удержанія имущества, обезпечивающаго долгъ, въ рукахъ должника, съ котораго съ одного кредиторъ въ правѣ требовать исполненія обязательства. Отсюда слѣдуетъ, что заложенное имущество, въ случаѣ отчужденія онаго должникомъ третьему лицу, должно быть прежде возвращено должнику, съ уничтоженіемъ правъ третьяго лица на оное, и только затѣмъ на это имущество можетъ быть обращено взысканіе; но Палата не нашла надобности въ предъявленіи требованія объ уничтоженіи купчей Зафириди, обратила взысканіе долга Власопуло, по иску кредитора Маразли, на имѣніе третьяго лица, Зафириди, и тѣмъ заставила постороннее лицо отвѣчать собственнымъ имѣніемъ за чужіе долги; воспрещеніе, по 1388 ст., продажи заложеннаго имущества показываетъ, что безъ уничтоженія правъ на имущество третьяго лица, владѣющаго имъ по крѣпостному праву, имущество это не можетъ быть продано на удовлетвореніе залогодержателя. Въ этомъ Цитовичъ видитъ нарушеніе 1388 и 570 ст. X Т. I ч., а также и 45 ст. X Т. 2 ч., которая, очевидно, говоритъ о заложенномъ имуществѣ, находящемся во владѣніи должника, а не о томъ, право собственности на которое принадлежитъ третьему лицу; 3) вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не обсудила довода отвѣтчика, что, вслѣдствіе неперевода запрещенія на Ѳеодора Власопуло, имѣніе продавалось свободное отъ запрещенія; обстоятельство это тѣмъ болѣе существенно, что при такомъ положеніи дѣла не Зафириди, а Маразли является лицомъ потерпѣвшимъ и имѣетъ право искать убытки съ лицъ, допустившихъ такое упущеніе; признавъ же, что на проданномъ имѣніи лежало запрещеніе, Палата нарушила 1388 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ права на залогъ служитъ договоръ, но этимъ договоромъ установляется и вещное право залогодержателя на заложенное ему имѣніе; въ силу сего права удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества (ст. 45 Т. X ч. 2), и, въ случаѣ недостатка сего имущества, залогодержатель лишается права требовать взысканія недостающей суммы долга изъ другого имущества должника; продажею заложеннаго имущества

или отдачею онаго залогодержателю въ искъ претензія его почитается окончательно удовлетворенною (ст. 2148, 2149 Т. X ч. 2). Это свойство залогового права показываетъ, что неуплаченный долгъ по закладной не можетъ быть обращенъ на иное имущество должника кромѣ того, которое по закладной служитъ обезпеченіемъ кредитора, слѣдовательно, залогодержатель въ правѣ искать удовлетворенія долга съ его имущества, хотя бы оно по какимъ-либо обстоятельствамъ перешло въ собственность третьяго лица, не обязаннаго отвѣчать за долги залогодателя. Залогодержатель не обязанъ для сего начинать особаго производства о возвращеніи имѣнія въ обладаніе залогодателя, что иногда было бы даже противно законнымъ правамъ залогодателя и третьяго лица; такъ залогодатель можетъ утратить свое право собственности на заложенное имѣніе истеченіемъ давности, а другое лицо можетъ пріобрѣсти право собственности по сему имѣнію посредствомъ давности владѣнія; въ этомъ послѣднемъ случаѣ залогодатель утратилъ право на обратное полученіе имѣнія, и хотя новый собственникъ онаго не вступаетъ въ обязанности залогодателя, тѣмъ не менѣе вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе нисколько не уменьшается. Эти общія соображенія приводятъ къ заключенію, что Палата имѣла правильное основаніе заключить, что 1388 ст. X Т. I ч. не обязываетъ залогодержателя предъявить особое требованіе объ уничтоженіи купчей крѣпости, по которой заложенное имѣніе перешло во владѣніе Зафириди, и что, обращая взысканіе Маразли на означенное имѣніе, Палата вовсе не присуждала этого взысканія съ самого Зафириди, а слѣдовательно, Палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ Цитовичемъ 570, 1388, 1543, 1649 ст. X Т. 1 ч. и 45 ст. X Т. 2 ч. Затѣмъ указаніе Цитовича на то, что требованіе объ удовлетвореніи по закладной, какъ по личному обязательству Николая Власопуло, должно быть прежде всего обращено къ лицу должника, составляетъ такое возраженіе, которое впервые заявлено въ кассаціонной жалобѣ, и, какъ таковое, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Сената; но и независимо сего по дѣлу оказывается, что Маразли еще въ 1857 г. съ требованіемъ объ уплатѣ по закладной обратился къ залогодателю и что уже по истеченіи годового срока, установленнаго для выкупа залога, коммерческій судъ сдѣлалъ распоряженіе объ обращеніи взысканія на заложенное имѣніе. Равнымъ образомъ неправильно обвиненіе Палаты въ нарушеніи 339 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ довода отвѣтчика о покупкѣ имъ свободнаго отъ запрещенія имѣнія; Палата входила въ разсмотрѣніе этого возраженія отвѣтчика и установила, что заложенное имѣніе во время продажи онаго находилось подъ запрещеніемъ, которое для продавца Власопуло, въ силу 1259 ст. X Т. I ч., было обязательно. Соображенія же Цитовича о томъ, кто является лицомъ потерпѣвшимъ и предъ кѣмъ отвѣтственны мѣста и лица, совершившія купчую крѣпость, не составляли предмета состязанія сторонъ при разсмотрѣніи дѣла по существу въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, а потому нынѣ не подлежать разсмотрѣнію кассаціоннаго суда. Наконецъ, и послѣдній доводъ Цитовича относительно нарушенія Палатою 1388 ст. X Т. I ч. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 1647 ст. Зак. Гр., по совершеніи закладной налагается запрещеніе на заложенное имѣніе, и если, въ силу формы объявленій, приложенной къ ст. 1823 Т. X ч. 2, объявленія эти пишутся по фамиліямъ собственниковъ имѣній, тѣмъ не менѣе и самая форма объявленій указываетъ, что припечатывается о запрещеніи имѣній; въ виду сего Палата имѣла полное основаніе признать, что на проданномъ имѣніи лежало запрещеніе. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Зафириди, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1877 года марта 3 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Абрама Бернштейна, присяжнаго повѣреннаго Абрама Гордона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Полковникъ Сергѣй Бибиковъ выдалъ 5-го іюня 1871 года надворному совѣтнику Николаю Нарановичу вексель въ 2000 руб. срокомъ на два мѣ-

сяца. Этотъ вексель съ бланковою надписью Нарановича протестованъ купцомъ Абрамомъ Бернштейномъ 16 го августа 1871 года, а потомъ 30 октября 1872 года представленъ Бернштейномъ въ С.-Петербургскую управу благочинія для взысканія съ Бибикова и Нарановича; но Нарановича въ указанномъ мѣстѣ на жительствѣ не оказалось, вексель предъявленъ былъ Бибикову, и, по неплатежу имъ денегъ Бернштейну, было приступлено къ описи имущества Бибикова, причемъ оказалось, что квартира, въ которой Бибиковъ проживаетъ, и находящееся въ оной имущество принадлежитъ другому лицу, а затѣмъ по постановленію управы отъ 12-го декабря 1872 года означенный вексель, согласно просьбѣ повѣреннаго Бернштейна, былъ ему возвращенъ Въ 1873 году іюня 14 Бернштейнъ предъявилъ тотъ же вексель ко взысканію съ Нарановича въ С.-Петербургскій Окружный Судъ; дѣло доходило до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, въ виду опредѣленія управы благочинія о взысканіи по тому же самому векселю съ Бибикова, признала искъ Бернштейна къ Нарановичу преждевременнымъ и разрѣшеніемъ 25-го апрѣля 1874 года въ искѣ этомъ ему отказала. Послѣ сего 21 го сентября 1874 года повѣренный Бернштейна предъявилъ вновь къ Нарановичу въ Окружномъ Судѣ искъ по тому же векселю, объяснивъ, что искъ этотъ рѣшеніемъ Судебной Палаты былъ признанъ предъявленнымъ къ Нарановичу преждевременно, по непредставленію доказательствъ въ неполученіи удовлетворенія, хотя бы въ части долга отъ векселедателя Бибикова, и что Бернштейнъ дѣйствительно не только не получилъ какого либо удовлетворенія отъ Бибикова, но и по случаю объявленія послѣднаго несостоятельнымъ должникомъ прекратилъ къ нему искъ. вслѣдствіе чего просилъ взыскать по векселю съ бланконадписателя Нарановича; при этомъ представилъ удостовѣреніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Бибикова въ томъ, что Бернштейнъ кредиторомъ Бибикова не состоитъ и никакой претензіи къ нему не заявлялъ. Отвѣтчикъ возразилъ, между прочимъ, что настоящій искъ былъ уже въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и по рѣшенію, вступившему въ законную силу, признанъ неподлежащимъ удовлетворенія, и что какъ по требованію Бернштейна состоялось уже постановленіе о взысканіи по векселю, причемъ взыскатель миновалъ Нарановича, а потому, на основаніи 621 ст. Уст. Торг., утратилъ уже право обращаться къ Нарановичу, какъ къ бланконадписателю. По апелляціонной жалобѣ Нарановича на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ Бернштейна подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла, что существенныя возраженія Нарановича состоятъ въ томъ: во 1-хъ) что Бернштейну рѣшеніемъ Судебной Палаты 25 го апрѣля 1874 года, вступившимъ въ законную силу, было отказано въ искѣ къ нему, Нарановичу, по тому самому акту, по которому производится настоящее дѣло, и во 2 хъ) что Бернштейнъ, обратившись разъ съ искомъ своимъ къ векселедателю Бибикову, минуя Нарановича, какъ бланконадписателя, тѣмъ самымъ утратилъ право предъявлять къ Нарановичу искъ по тому же предмету, за неполученіемъ удовлетворенія съ Бибикова. Вслѣдствіе такихъ возраженій обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, Палата усмотрѣла: 1) что рѣшеніе Судебной Палаты 25 го апрѣля 1874 года послѣдовало по тому самому векселю, который предъявленъ въ основаніе настоящаго иска Бернштейна, что въ резолютивной части того рѣшенія было постановлено отказать Бернштейну въ предъявленномъ имъ искѣ и что Бернштейнъ подчинился этому рѣшенію Палаты. Такимъ образомъ, соображеніе Нарановича противъ рѣшенія Окружнаго Суда, на основаніи ст. 589 и 895 Устава Гражд. Судопроизводства и рѣшен. Правительствующаго Сената 1868 года № 56; 1869 года № 215; 1870 г. № 915, представляются уважительными; 2) что, независимо отъ сего, рѣшеніе Окружнаго Суда не можетъ быть признано правильнымъ, за силою 618—621 стат. Уст. Векс., такъ какъ Бернштейнъ представлялъ вексель ко взысканію въ управу благочинія одновременно съ векселедателя Бибикова и бланконадписателя Нарановича, но въ отношеніи послѣдняго не было предпринято никакихъ мѣръ взысканія, ибо онъ не оказался вовсе на жительствѣ въ С.-Петербургѣ и затѣмъ Бернштейнъ, продолжая взысканіе съ Бибикова, исходатай-

ствовалъ рѣшеніе дѣла сего въ управѣ благочинія, которою вслѣдствіе сего и было постановлено опредѣленіе объ описи имущества Бибикова, но у него ничего не оказалось, а потомъ надъ дѣлами и имуществомъ его учреждено конкурсное управленіе. Въ виду этихъ данныхъ Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 618—621 и 555 Уст. Векс., разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 1328, даже въ томъ случаѣ, когда бланконадписатель одинъ, требованіе платежа можетъ быть обращено къ нему лишь непосредственно, по протестѣ векселя, и что если, напротивъ, векселедержатель, минуя бланконадписателя, обратился послѣ протеста векселя съ искомъ къ векселедателю, то бланконадписатель отъ взысканія освобождается, какъ неизвѣщенный своевременно о неплатежѣ по векселю тѣмъ лицомъ (векселедателемъ) за которое онъ, передавая вексель третьему лицу, подвергалъ себя отвѣтственности лишь при строгомъ соблюденіи предписанныхъ сроковъ и порядка требованія удовлетворенія по векселю. Такимъ образомъ, Палата признала, что Бернштейнъ, обратившись со взысканіемъ по векселю къ векселедателю Бибикову, минуя бланконадписателя Нарановича, не имѣетъ уже никакого права по тому же самому векселю требовать удовлетворенія съ Нарановича. Правило это тѣмъ болѣе должно имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, что Бернштейнъ послѣ протеста векселя 16 го августа 1871 г. предъявилъ вексель ко взысканію на Бибикова въ управу благочинія слишкомъ черезъ годъ и два мѣсяца, и потомъ, когда у Бибикова, по полицейскому токмо розыску, не оказалось имущества, Бернштейнъ не предъявлялъ даже присужденной управою претензіи своей въ конкурсное управленіе по дѣламъ Бибикова, хотя управленіе сіе назначается именно для разысканія имущества должника и распредѣленія его между кредиторами (ст. 1930 Т. XI Уст. Торг.). Засимъ Бернштейнъ только 14 го іюня 1873 года предъявилъ искъ по тому же векселю къ Нарановичу, тогда какъ, если бы со стороны Бернштейна былъ исполненъ тотъ порядокъ взысканія, какого слѣдовало держаться по буквальному смыслу ст. 618—621 Уст. Векс., разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1869 г. № 1328, т. е., если бы онъ предъявилъ своевременно искъ къ Нарановичу, то сей послѣдній, удовлетворяя Бернштейна, имѣлъ бы самъ возможность произвести взысканіе съ векселедателя Бибикова. По этимъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 2 сентября 1875 г. отказала Бернштейну въ искѣ съ Нарановича. Повѣренный Бернштейна проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты: во-1 хъ) по неправильной ссылкѣ ея на рѣшеніе свое 25 апрѣля 1874 г. и во 2-хъ) по неправильному толкованію 618—621 ст. Уст. Торг., не согласному съ Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Нарановичъ въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу приведены два основанія къ отказу Бернштейну въ искѣ его къ Нарановичу по векселю: 1) что прежде уже, именно 25 апрѣля 1874 г., послѣдовало рѣшеніе Палаты по тому же векселю, что въ резолютивной части того рѣшенія было постановлено отказать Бернштейну въ предъявленномъ имъ искѣ къ Нарановичу и что Бернштейнъ подчинился этому рѣшенію Палаты, причемъ въ рѣшеніи ея указаны приведенныя Нарановичемъ 589 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 56; 1869 г. № 215 и 1870 года № 945, и 2 е) что Бернштейнъ, обративъ сперва взысканіе по сему векселю на векселедателя Бибикова, минуя бланконадписателя Нарановича, не имѣлъ уже права, за силою 618—621 и 555 ст. Уст. Торг. и рѣшенія Прав. Сената 1869 г. № 1328, требовать по тому же векселю удовлетворенія отъ Нарановича. Первое изъ этихъ основаній не можетъ быть признано правильнымъ, ибо хотя въ резолютивной части рѣшенія Палаты по прежнему иску Бернштейна къ Нарановичу и постановлено объ отказѣ Бернштейну въ искѣ, но изъ мотивовъ того рѣшенія видно, что отказъ послѣдовалъ по преждевременности иска. Признаніе такой резолютивной части рѣшенія, по необжалованію онаго, вступившаго въ законную силу безусловно, т. е независимо отъ самыхъ основаній рѣшенія, было бы несогласно съ точнымъ смысломъ 895 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ резолютивная часть

рѣшенія есть только окончательный выводъ изъ соображеній суда, на коихъ основано рѣшеніе, и, слѣдовательно, можетъ имѣть только то значеніе, которое вытекаетъ изъ основаній рѣшенія. Посему какъ рѣшеніемъ Палаты 25 апрѣля 1874 г. прежній искъ Бернштейна къ Нарановичу признанъ преждевременнымъ, то въ законную силу могло войти только рѣшеніе объ отказѣ Бернштейну въ искѣ по преждевременности онаго, а затѣмъ Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, не признавъ новаго иска Бернштейна къ Нарановичу преждевременнымъ, но обсуждая его по существу, не въ правѣ была основывать отказъ въ этомъ новомъ искѣ на прежнемъ своемъ рѣшеніи, хотя Бернштейнъ и подчинился оному. Что же касается указанныхъ Палатою рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 56; 1869 г. № 215 и 1870 года № 945, то они заключенія ея ни въ чемъ не подтверждаютъ и даже не имѣютъ никакого къ разсматриваемому предмету отношенія. Второе основаніе рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу, именно разсужденія ея о смыслѣ 618—621 и 555 ст. Уст. Торг., также представляется несогласнымъ съ закономъ. Хотя въ приведенномъ Палатою рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1328 ст. 618—621 Устава Торг. дѣйствительно были разъяснены въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ихъ Палата, но послѣ того состоялось противное сему разъясненіе этихъ статей въ законодательномъ порядкѣ, Высочайше утвержденномъ 14 марта 1872 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Собр. Узакон. и распор. прав. 1872 г. № 69 ст. 678). Въ этомъ законѣ, между прочимъ, выражено, что на основаніи Уст. о векселяхъ, „по векселю простому векселедержатель долженъ обратиться съ требованіемъ платежа сначала къ векселедателю, и таковое обращеніе къ нему векселедержателя не освобождаетъ отъ взысканія надписателей“. Съ тѣхъ поръ вышеозначенныя статьи Устава Торгов. разъясняются Правит. Сенатомъ въ смыслѣ, указанномъ приведеннымъ закономъ 14-го марта 1872 г., и согласно сему состоялись рѣшен. Прав. Сената 1874 г. №№ 355, 637 и др. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 895 стат. Уст. Гр. Суд. и 618—621 ст. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

61.—1877 года марта 3 дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеофана Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Молчановъ заложилъ въ Александровскомъ дворянскомъ банкѣ принадлежащій ему въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ домъ на 5 лѣтъ, съ 24 іюня 1872 г. по 24 іюня 1877 года. Проценты по этому займу Молчановымъ на срокъ 24 іюня 1874 г. не были уплачены; вслѣдствіе сего Молчанову была послана 30 іюля 1874 г. отъ банка повѣстка объ уплатѣ, тотчасъ по полученіи оной, означенныхъ процентовъ, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ банкомъ вслѣдъ за оною имѣетъ быть сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи заложеннаго дома въ продажу. Въ полученіи этой повѣстки расписался самъ Молчановъ. Затѣмъ Молчановъ по контракту, совершонному 24 августа 1874 г., отдалъ означенный домъ въ аренду мѣщанину Михайлову на 3 года и три мѣсяца (по 1 января 1878 г.), съ платою по 1000 р. въ годъ, причемъ арендныя деньги Михайловъ уплатилъ по 1 сентября 1875 г. Послѣ этого послѣдовала 16 октября 1874 г. публикація о продажѣ дома за долгъ банку, и на произведенныхъ 15 го января 1875 года въ правленіи банка торгахъ домъ остался за купцомъ Яковомъ Трифоновымъ въ суммѣ 11,295 руб., причемъ объявлено было, что арендный контрактъ Молчанова съ Михайловымъ, какъ заключенный по наложеніи на домъ запрещенія, не обязателенъ ни для банка, ни для покупателей. Вступивъ во владѣніе купленнымъ домомъ, Трифоновъ предъявилъ 28 февраля 1875 года въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи арендnаго контракта на томъ основаніи, что контрактъ этотъ былъ заключенъ, какъ вопреки ст. 1100 Уст. Гражд. Судопр., послѣ полученія Молчановымъ повѣстки о томъ, что домъ

его будетъ назначенъ въ продажу, такъ и во вредъ новаго пріобрѣтателя, съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Противъ этого иска повѣренный Михайлова возразилъ, что стат. 1100 Устава Гражд. Судопроизв. къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо она относится къ случаямъ продажи имѣній во исполненіе судебныхъ рѣшеній, и что контрактъ, заключенный Молчановымъ съ Михайловымъ, не можетъ быть признанъ невыгоднымъ для новаго владѣльца. Постановленнымъ по этому дѣлу рѣшеніемъ Окружный Судъ призналъ договоръ Молчанова съ Михайловымъ отъ 24 августа 1874 года недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе повѣренный Михайлова принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая, обсудивъ дѣло, нашла, что въ § 81 Высочайше утвержденнаго 22 мая 1868 года устава Нижегородскаго Александровскаго банка значится: продажа имуществъ за неплатежъ банковаго долга съ публичнаго торга производится въ самомъ банкѣ, въ общемъ присутствіи совѣта и правленія, установленнымъ закономъ порядкомъ, а ст. 1138 Устава Гражд. Судопроизв. разрѣшаетъ заложенныя въ частныхъ банкахъ имѣнія продавать при мировыхъ съѣздахъ и окружныхъ судахъ. Изъ общаго смысла этихъ узаконеній Судебная Палата вывела заключеніе, что если продажа съ публичнаго торга заложеннаго въ Александровскомъ банкѣ имѣнія должна быть произведена банкомъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ и даже можетъ быть совершена при судебныхъ учрежденіяхъ, то и послѣдствія пріобрѣтенія имѣнія съ публичныхъ торговъ для частныхъ лицъ должны быть опредѣлены, за исключеніемъ случаевъ, положительно выраженныхъ въ уставахъ банковъ (стат. 1137 Устава Гражданск. Судопроизводства), на основаніи предустановленныхъ для сего въ общихъ законахъ правилъ. А такъ какъ однимъ изъ послѣдствій пріобрѣтенія имѣнія съ публичнаго торга для покупателя онаго является право, предоставленное 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв., то отсюда слѣдуетъ, что въ виду того, что правило о семъ не содержится въ уставѣ Александровскаго банка, стат. 1100 должна быть примѣняема къ тому случаю, если владѣлецъ заложеннаго и просроченнаго въ томъ банкѣ имѣнія, послѣ полученія соотвѣтствующаго повѣсткѣ объ исполненіи извѣщенія о назначеніи имѣнія его въ продажу, заключитъ относительно его договоръ, который будетъ клониться къ явному вреду покупщика. За разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ вопроса сего и за доказанностью того существеннаго обстоятельства, что Молчановъ послѣ полученія извѣщенія отъ банка, что заложенный въ немъ принадлежащій ему домъ, за истеченіемъ льготнаго времени, долженъ поступить въ продажу, заключилъ съ Михайловымъ договоръ объ отдачѣ ему въ аренду сего дома,—Судебная Палата перешла къ вопросу, дѣйствительно ли договоръ сей клонится ко вреду Трифонова, купившаго домъ сей съ публичныхъ торговъ, и, по обстоятельствамъ дѣла и приведеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ, Судебная Палата разрѣшила вопросъ этотъ утвердительно. Посему, признавъ, что Окружный Судъ имѣлъ правильное основаніе удовлетворить исковое требованіе Трифонова объ уничтоженіи арендnаго договора, заключеннаго Молчановымъ съ Михайловымъ, какъ клонящагося ко вреду Трифонова, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить. Мѣщанинъ Михайловъ принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Молчановъ никакой повѣстки не получалъ и получить не могъ, потому что, по правиламъ банка (§§ 73, 74), посылка таковыхъ не установлена, а получилъ лишь увѣдомленіе, что срокъ для платежа процентовъ наступилъ и что если онъ ихъ не уплатитъ, то банкомъ будетъ сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи имѣнія въ продажу. Такое извѣщеніе не можетъ быть приравниваемо повѣсткамъ, предусмотрѣннымъ ст. 1095 и 1100 Уст. Гражд. Судопр., посылаемымъ судебными приставами для исполненія рѣшеній, съ соблюденіемъ установленныхъ сроковъ и формальностей. Повѣстка, посылаемая на основаніи ст. 1095 Устава Гражданск. Судопр., требуетъ окончательной уплаты всего долга въ двухмѣсячный срокъ, и, въ случаѣ неисполненія сего, влечетъ за собою опись и продажу имѣнія. Въ извѣщеніи же банка говорится лишь о наступленіи срока платежа процентовъ, но не самаго капитала, а о продажѣ имѣнія говорится,

что будетъ сдѣлано распоряженіе объ опубликованіи. Такимъ образомъ, съ уплатою однихъ только процентовъ взысканіе долговой суммы и продажа имущества останавливается, что, по объясненію просителя, и указываетъ на разновидность этихъ двухъ бумагъ. Далѣе проситель утверждаетъ, что 1137 и 1138 ст. Уст. Гр. Суд. не могутъ измѣнить значенія тѣхъ извѣщеній банка, которыя посылаются не въ силу закона, а лишь изъ угожденія къ своимъ контрагентамъ, потому что хотя и возможна продажа заложенныхъ банку имѣній при Окружныхъ Судахъ, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ продажа совершается судебными приставами, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Уст. Гражд. Судопр. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ продажа совершена была не при Окружномъ Судѣ, а въ правленіи банка, то посему проситель полагаетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала и примѣнила къ сему случаю какъ ст. 1100, такъ и ст. 1137 и 1138 Уст. Гр. Суд.; вслѣдствіе сего проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ принесенномъ противъ этой жалобы объясненіи Трифоновъ проситъ Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Михайлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ неправильное примѣненіе Судебною Палатою къ данному случаю ст. 1100, 1137 и 1138 Уст. Гр. Судопр. и неправильное толкованіе ею этихъ законовъ. Михайловъ объясняетъ, что опъ установленной 1095 ст. Уст. Гр. Суд. повѣстки о назначеніи его имѣнія въ продажу не получалъ, а получилъ лишь извѣщеніе о томъ Александровскаго дворянскаго банка, которое не можетъ быть сравнено съ повѣстками, посылаемыми судебными приставами объ исполненіи рѣшеній, и изъ этого выводитъ, что къ нему не можетъ относиться правило, статьею 1100 Устава Гражд. Суд. опредѣленное. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія. По общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній, при обращеніи присужденнаго взысканія на недвижимое имѣніе должнику посылается повѣстка съ означеніемъ, что, въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня врученія, будетъ приступлено къ описи и продажѣ означеннаго въ повѣсткѣ имѣнія (1095 ст. Уст. Гр. Суд.), и затѣмъ договоры, заключенные должникомъ послѣ полученія такой повѣстки, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія—по просьбѣ покупщика если эти договоры клонятся ко вреду того или другого (ст. 1100 Устава Гражд. Судопр.). Изъ этого слѣдуетъ, что съ того времени, когда должникъ надлежащимъ порядкомъ предувѣдомленъ, что если онъ не заплатитъ къ сроку лежащаго на немъ долга, то въ такомъ случаѣ извѣстное его имѣніе будетъ продано, —онъ не имѣетъ уже права заключать договоры, которые уменьшали-бы продажную цѣнность имѣнія, подъ опасеніемъ недѣйствительности таковыхъ. Цѣль этого закона состоитъ въ огражденіи интересовъ кредитора и покупщика имѣнія съ публичнаго торга отъ невыгодныхъ для нихъ дѣйствій должника. А такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ, ограждая такимъ образомъ интересы отдѣльныхъ лицъ, имѣлъ въ виду лишить подобной-же гарантіи кредитныя учрежденія, то посему означенное правило должно относиться въ равной степени какъ къ имуществамъ, назначаемымъ въ публичную продажу во исполненіе судебныхъ рѣшеній, такъ и къ тѣмъ, которыя продаются въ опредѣленныхъ случаяхъ съ публичнаго торга за долги означеннымъ учрежденіямъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что Михайловъ своевременно получилъ отъ Александровскаго банка извѣщеніе о томъ, что если онъ не заплатитъ въ срокъ слѣдовавшихъ съ него процентовъ по залогу его дома въ означенномъ банкѣ, то домъ этотъ будетъ проданъ съ публичнаго торга; посему, если продажа эта и была произведена не по правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній, а, въ силу 1137 ст. Уст. Гр. Судопр., по правиламъ Высочайше утвержденнаго устава банка (§ 73 и слѣдующ.), то это обстоятельство не исключало возможности примѣненія къ данному случаю стат. 1100 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ законъ

этотъ (какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кас. Департ. Прав. Сената 29 мая 1875 года № 542 по дѣлу Кастильона съ Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ) относится въ сущности не къ порядку публичной продажи недвижимыхъ имуществъ, а содержитъ въ себѣ правило матеріальнаго гражданскаго права, которое должно быть примѣняемо ко всѣмъ продаваемымъ съ публичныхъ торговъ недвижимымъ имуществамъ, слѣдовательно, и къ тѣмъ случаямъ, когда имѣніе продается порядкомъ, опредѣленнымъ уставомъ того кредитнаго установленія, въ которомъ просроченное имѣніе заложено. По симъ основаніямъ, признавая всѣ возраженія Михайлова противъ правильности примѣненія и толкованія Судебною Палатою въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1100, 1137 и 1138 Уст. Гражд. Суд. незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу просителя, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1877 года марта 10 го дня. *По прошенію мѣщанина Семена Свѣшникова объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Семенъ Ѳеодоровичъ Свѣшниковъ просилъ Мирового Судью 3 го участка Ельнинскаго округа взыскать съ крестьянина Семена Петрова 114 руб., а въ случаѣ его несостоятельности взысканіе означенныхъ денегъ обратить на крестьянъ-домохозяевъ деревни Гурьева, для которыхъ Петровымъ сдѣланъ этотъ заемъ. Въ подтвержденіе иска представлена расписка отъ 23 го декабря 1868 года, къ которой приложена печать сельскаго старосты Семена Петрова, явленная въ Спасо Пеженскомъ волостномъ правленіи, съ приложеніемъ печати волостного старшины. Отвѣтчикъ Петровъ долга не призналъ, объявивъ, что расписку, какъ незасвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ, не считаетъ за доказательство. Съѣздъ Мировыхъ Судей Ельнинскаго округа нашелъ, что подпись руки лица, расписавшагося за неграмотнаго отвѣтчика, не засвидѣтельствована 2 мя сторонними свидѣтелями, какъ это требуется 921 ст. X Т. I ч., и засвидѣтельствована не согласно правиламъ, предписаннымъ ст. 91 Общ. Полож. о крестьянахъ, а потому представленная Свѣшниковымъ расписка не можетъ служить доказательствомъ иска. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что хотя повѣренный Петрова, Ивановъ, и объяснилъ въ засѣданіи Съѣзда, что довѣритель его состоитъ Свѣшникову должникомъ 114 р., но какъ на такого рода заявленіе онъ не былъ уполномоченъ Петровымъ, и Петровъ, заявивъ Съѣзду въ томъ же засѣданіи объ уничтоженіи данной Иванову на защиту его дѣла довѣренности, положительно отвергъ существованіе долга, то сознаніе это, за силою 2328 ст. X Т. I ч., не можетъ имѣть никакого значенія для Петрова, объявившаго показаніе своего повѣреннаго ложнымъ. Вслѣдствіе чего и руководствуясь 778 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: мѣщанину Свѣшникову въ искѣ съ крестьянина Петрова 114 руб. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Свѣшниковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 921 ст. Т. X ч. I, 50, 458 ст. Устава, такъ какъ на представленной имъ распискѣ имѣется печать волостного старшины и самого должника, сельскаго старосты Петрова, и 2) 112, 250 ст. Уст. Гр. Суд., 2334 и 2328 ст. I ч. X Тома непринятіемъ во вниманіе сознанія въ долгѣ повѣреннаго Петрова, Иванова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по ст. 919 Тома X ч. I, домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, если же онъ безграмотенъ, то другимъ лицомъ, кому онъ вѣритъ, причемъ подпись послѣдняго должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Приложеніе же печати нигдѣ не указано въ законѣ, какъ способъ замѣны указаннаго порядка подписанія актовъ, выдаваемыхъ безграмотными, а и тому Съѣздъ, отвергнувъ доказательную силу расписки, на которой имѣются лишь печати должника Петрова и волостного старшины, нисколько не нарушилъ указываемой Свѣшнико-

вымъ 921 ст. I ч. X Т. (рѣшеніе Сената 1873 г. № 843), и 2) заключеніе о томъ, было ли со стороны тяжущагося сдѣлано признаніе, а равно и опредѣленіе доказательной силы признанія, зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи (рѣшен. Сената 1867 г. № 209 и 1869 г. № 677). А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., кассціонную жалобу Свѣшникова оставить безъ послѣдствій.

63.—1877 года марта 10-го дня. *По прошенію купца Мордуха Бронштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Овручскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Овручскаго судебнаго мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Мордуха Шліомовича Бронштейна 200 р. съ мѣщанки Вассы Алексѣевой Стародубцевой по выданному ею совмѣстно съ мужемъ Іономъ Стародубцевымъ векселю, нашелъ: что векселъ этотъ не можетъ быть признаваемъ имѣющимъ относительно Вассы Стародубцевой силу вексельнаго права, такъ какъ подписанъ за нее, неграмотную, постороннимъ лицомъ, безъ соблюденія изложеннаго въ 548 ст. XI Т. правила, и долженъ быть признанъ однимъ изъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, исчисленныхъ въ 2031 ст. X Т. I ч.; что, какъ простое долговое обязательство, документъ этотъ теряетъ всякую силу относительно отвѣтчицы Стародубцевой, такъ какъ подпись лица посторонняго, расписавшагося за неграмотную Стародубцеву, не засвидѣтельствована въ установленномъ порядкѣ, а только удостовѣрена полицейскимъ надзирателемъ города Овруча, въ качествѣ частнаго лица, какъ это можно заключить изъ того, что въ сдѣланной надзирателемъ надписи на векселѣ не представлено № по исходящей и не приложено его, надзирателя, должностной печати, а приложена частная именная его печать, и посему, признавая представленный ко взысканію Бронштейномъ документъ неимѣющимъ никакой обязательной силы для Стародубцева, Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 882, 921 и 2031 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ купцу Бронштейну въ искѣ 200 р. съ мѣщанки Стародубцевой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Бронштейнъ объясняетъ: 1) что, въ силу 547 и 548 ст. XI Т. и указовъ Сената отъ 22 февраля и 21 марта 1873 г., для подписи на векселѣ за безграмотнаго вовсе не требуется письменной довѣренности, а достаточно словеснаго полномочія; 2) заключеніе Съѣзда, что надзиратель подписался на векселѣ въ качествѣ частнаго свидѣтеля, совершенно произвольно и опровергается самою подписью его, въ которой онъ употребилъ должностное свое званіе; 3) основавъ рѣшеніе на доводахъ, не приведенныхъ отвѣтчикомъ, Съѣздъ нарушилъ 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что Васса Стародубцева воспользовавшись оставшимся послѣ мужа наслѣдствомъ, во всякомъ случаѣ обязана платить его долги, почему Съѣздъ, отказавъ ему въ настоящемъ искѣ, нарушилъ 634 ст. XI Т., 1259 и 2039 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ векселъ за простое долговое обязательство, отвергнулъ доказательную силу послѣдняго главнымъ образомъ потому, что въ полицейскомъ засвидѣтельствованіи подписи за неграмотнаго должника не означено № по исходящей и не приложена къ нему полицейская печать. Соображеніе это не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, ибо статьи 882 и 921 Т. X ч. I, указывающія на необходимость засвидѣтельствованія полиціею подлинности подписи посторонняго лица на актахъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, не установляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ какой либо опредѣленной формы для полицейскаго удостовѣренія. Въ дѣйствительности же выставленіе № и приложеніе должностной печати не представляются столь необходимыми признаками того, что удостовѣреніе должностного лица дѣйствительно послѣдовало, безъ которыхъ подобное удостовѣреніе не могло бы имѣть значенія. Такимъ образомъ, Съѣздъ, отвергнувъ доказательную силу

обязательства Стародубцевой по означенному соображенію, нарушилъ 921 ст. X Т. ч. I. Кромѣ того, Бронштейнъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу Стародубцевой, указывалъ Съѣзду, что она во всякомъ случаѣ не можетъ быть избавлена отъ отвѣтственности по векселю мужа, такъ какъ воспользовалась оставшимся послѣ него наслѣдствомъ, но Съѣздъ этотъ доводъ Бронштейна оставилъ безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 921 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Овручскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

64.—1877 г. марта 10-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Рѣпина, за себя и по довѣренности отставного поручика Аполлона и потомственнаго почетнаго гражданина Александра Рѣпиныхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Муллovъ).

11 февраля 1875 года повѣренный поручика Аполлона и почетныхъ гражданъ Ивана и Александра Акимовыхъ Рѣпиныхъ, кандидатъ правъ Салтыковъ, представляя при прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, два заемныхъ письма, явленныхъ при написаніи и выданныхъ 1 марта 1852 г. и 3 февраля 1860 года, каждое въ суммѣ 10,000 руб., княземъ Александромъ Сергѣевымъ Долгоруковымъ отцу его довѣрителей, почетному гражданину Акиму Андрееву Рѣпину, просилъ взыскать съ княжны Александры Александровой Долгоруковой, какъ наслѣдницы умершаго должника князя Александра Долгорукова, за сдѣланною уплатою, 18,000 съ % со времени просрочки по день удовлетворенія и неустойку въ размѣрѣ 600 р., возложить на отвѣтчицу судебныя издержки, а въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на ея имѣніе. При этомъ Салтыковъ приложилъ копію съ опредѣленія Астраханскаго Уѣзднаго Суда, состоявшагось 30 іюля 1871 г., объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наслѣдства къ имѣнію ихъ отца. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производства, обратилась къ обсужденію указанія отвѣтчицы на пропускъ со стороны истцовъ давности для начатія дѣла. Въ семъ отношеніи Судебная Палата нашла, что предъявленныя 11 февраля 1875 г. ко взысканію на княжну Долгорукову два обязательства выданы родителемъ ея: первое 1 марта 1852 года срокомъ на годъ, а другое—3 февраля 1860 г. срокомъ на шесть мѣсяцевъ. Изъ сего же несомнѣнно слѣдуетъ, что общій срокъ земской давности, установленный 694 ст. Зак. Гр. ч. I Т. X Св. Зак. 1857 года, на предъявленіе исковъ вообще, а слѣдовательно, и означенныхъ заемныхъ писемъ ко взысканію съ княжны Долгоруковой, долженъ считаться пропущеннымъ. Что же касается объясненій повѣреннаго истцовъ о производствѣ взысканія по этимъ самымъ обязательствамъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего срокъ земской давности не можетъ почитаться, по мнѣнію его, пропущеннымъ, то такого рода возраженія не могутъ имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ, потому что въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ Правительствующаго Сената по симъ взысканіямъ положительно выражено, что прежнимъ судебнымъ мѣстамъ не представлялось законнаго повода входить въ разсмотрѣніе сего иска Рѣпина какъ подлежащаго отдѣльному отъ настоящаго дѣла обсужденію въ установленномъ порядкѣ, и что по симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: постановленіе Палаты по сему предмету отмѣнить, предписавъ оной объявить Рѣпину, что онъ можетъ предъявить на законномъ основаніи искъ по заемнымъ письмамъ установленнымъ порядкомъ отъ дѣла сего особо. Если же не представлялось, по рѣшенію Сената, законнаго повода для прежнихъ судебныхъ мѣстъ входить въ разсмотрѣніе сего иска, то не представляется и для Судебной Палаты никакого юридическаго основанія считать производство такого иска въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ прерывающимъ теченіе давности, согласно 213 ст. и 1 къ ней прим. 2 ч. Т. X.

Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ срокъ земской давности для начатія сего иска пропущеннымъ, а потому и обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ оном̀ъ неподлежащимъ отмѣнѣ, Судебная Палата, въ виду приведенныхъ узаконеній, а также 238 ст. Т. I Учр. Прав. Сен. и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ утвердить. Иванъ Рѣпинъ, за себя и по довѣренности Александра и Аполлона Рѣпиныхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: искъ по заемнымъ письмамъ былъ предъявленъ отцомъ ихъ, просителей, въ Астраханскій Уѣздный Судъ совмѣстно съ искомъ по договору, заключенному имъ съ княземъ Долгоруковымъ, такъ какъ выдача заемныхъ писемъ вытекала изъ условій, означенныхъ въ договорѣ. Какъ Уѣздный Судъ, такъ и Астраханская палата уголовнаго и гражданскаго суда рѣшеніемъ отъ 5-го іюня 1868 года признала искъ по заемнымъ письмамъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Правительствующій Сенатъ по 2 департаменту опредѣленіемъ отъ 16 февраля 1870 года, утвержденнымъ общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената, нашелъ, что искъ по заемнымъ письмамъ не вытекаетъ изъ договора, заключеннаго съ княземъ Долгорукимъ, а потому только въ виду этого отмѣнилъ часть рѣшенія Палаты и предоставилъ право предъявить искъ по заемнымъ письмамъ отъ дѣла сего особо. Въ настоящемъ случаѣ искъ по заемнымъ письмамъ заявленъ былъ въ установленное судебное мѣсто и въ установленномъ порядкѣ и по рѣшенію двухъ судебныхъ мѣстъ, первой и второй инстанціи, былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Если же Правительствующій Сенатъ и призналъ, что искъ этотъ не могъ быть заявленъ вмѣстѣ съ искомъ по договору, то таковое опредѣленіе не можетъ служить поводомъ къ признанію истеченія земской давности, такъ какъ въ томъ же опредѣленіи Правительствующій Сенатъ предоставилъ право искать по заемнымъ письмамъ особо отъ дѣла по контракту, заключенному съ княземъ Долгорукимъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго князя Долгорукова, Мельникова, принесенной въ Правительствующій Сенатъ на рѣшеніе Астраханской гражданской палаты, вовсе не возбуждался вопросъ о неправильномъ предъявленіи заемныхъ писемъ, и Правительствующій Сенатъ, въ силу 545 ст. 2 ч. Т. X., возбудивъ этотъ вопросъ, тѣмъ самымъ, на точномъ основаніи той же статьи, призналъ лишь, что дѣло это должно быть обращено въ судъ низшей инстанціи для новаго производства. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло по иску съ князя Долгорукова, признавалъ, что предъявленіе заемныхъ писемъ вмѣстѣ съ контрактомъ должно считаться простымъ соглашеніемъ, а не предъявленіемъ иска въ установленномъ порядкѣ и, слѣдовательно, не можетъ прерывать теченія земской давности, то, имѣя въ производствѣ подлинныя заемныя письма, выданныя въ 1852 и 1860 г. г. срокомъ одно на годъ, а другое на 6 мѣсяцевъ, и разрѣшая дѣло въ 1874 году, несомнѣнно заключилъ бы, въ силу предоставленнаго, по старому порядку судопроизводства, судебнымъ мѣстамъ права самимъ возбуждать вопросъ о давности, что искъ Рѣпина по заемнымъ письмамъ, за пропущеніемъ давности, не можетъ подлежать удовлетворенію, и тогда, конечно, не предоставилъ бы права начинать особый по заемнымъ письмамъ искъ. Указъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, въ силу 224 ст. I Т. Учр. Правительствующ. Сен., служитъ закономъ по настоящему дѣлу и приводится въ исполненіе какъ бы указъ за собственной Его Императорскаго Величества подписью, а слѣдовательно, и право, предоставленное въ силу указа, начать особый искъ по заемнымъ письмамъ не можетъ быть уничтожено Судебной Палатой, тѣмъ болѣе по такимъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи имъ этого дѣла. Изъ вышеизложеннаго несомнѣнно, что право, предоставленное Правительствующимъ Сенатомъ, могло лишь быть утрачено вслѣдствіе пропущенія срока, установленаго 546 ст. 2 ч. Т. X, на предъявленіе особаго отъ дѣла иска по опредѣленію суда, такъ какъ, въ силу означенной статьи, въ случаѣ предоставленія судомъ права предъявить особый отъ дѣла искъ, истецъ обязанъ начать оный въ нижнемъ судебномъ

мѣстѣ въ теченіе одного года, каковой срокъ пропущенъ не былъ. Независимо отъ сего, если признать, что искъ по заемнымъ письмамъ не имѣетъ никакого отношенія къ иску, предъявленному къ князю Долгорукову по контракту, вопреки убѣжденію истца, предъявлявшаго искъ, каковой былъ утвержденъ двумя судебными инстанціями, то въ такомъ случаѣ прошеніе истца, на точномъ основаніи 244 и прим. къ 256 ст. Т. X ч. 2, должно было быть тогда же, согласно 268 ст. той же части и Тома, возвращено просителю съ надписью, что, конечно, дало бы ему возможность, не пропустивъ срока давности, предъявить куда слѣдуетъ возвращенныя ему заемныя письма. Если же признать заключеніе Судебной Палаты правильнымъ, то несомнѣнно, что пропущеніе срока давности произошло отъ несоблюденія судебными мѣстами установленнаго въ законѣ порядка, каковое, конечно, не можетъ быть отнесено къ винѣ истца.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящее рѣшеніе Московской Судебной Палаты о признаніи иска Рѣпиныхъ по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ княземъ Александромъ Долгоруковымъ, отцомъ отвѣтчицы, неподлежащимъ удовлетворенію основано исключительно на томъ, что Рѣпины, по мнѣнію Палаты, пропустили срокъ земской давности на предъявленіе сего иска. Правительствующему Сенату надлежитъ нынѣ по существу кассаціонной жалобы провѣрить правильность означеннаго заключенія. Закономъ (ст. 213 Тома X части 2) постановлено, что иски погашаются истеченіемъ 10 ти лѣтней давности. Кто не учинилъ или не учинитъ иска въ теченіе 10 ти лѣтъ или, предъявивъ оный, не будетъ имѣть хожденія, такой искъ уничтожается навсегда. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ перерывомъ давности признаетъ исковое требованіе объ удовлетвореніи подлежащаго права, то есть положительное требованіе о взысканіи, а не простое оглашеніе или заявленіе права, безъ предъявленія прямого требованія о взысканіи. Изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что ходатайство Рѣпиныхъ, предъявленное въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, доходившее до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и заключавшее въ себѣ положительное требованіе о взысканіи денегъ съ отвѣтной стороны, не можетъ, очевидно, считаться однимъ оглашеніемъ предмета иска. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, былъ ли предъявленъ искъ въ установленномъ въ законѣ порядкѣ, оказывается, что искъ былъ предъявленъ въ Астраханскомъ Уѣздномъ Судѣ, то есть въ надлежащемъ судебномъ учрежденіи, и къ надлежащему отвѣтчику; при производствѣ дѣла со стороны отвѣтчика возраженій о неподсудности заявлено не было; затѣмъ какъ при предъявленіи иска, такъ и при разсмотрѣніи его въ первыхъ двухъ инстанціяхъ вопроса о томъ, чтобы искъ былъ предъявленъ не въ установленномъ порядкѣ, не возбуждалось. Очевидно, что предъявленіе такого иска по правиламъ подсудности и къ надлежащему отвѣтчику прерывало теченіе давности. Затѣмъ дѣло это дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, хотя и призналъ, что заемныя письма не имѣли связи съ контрактомъ и что поэтому Рѣпинымъ надлежало предъявить отдѣльно иски по обоимъ предметамъ, но это заключеніе Сената, вытекавшее не изъ обвиненія истца въ нарушеніи правилъ подсудности, или въ несоблюденіи существенныхъ правилъ и формъ судопроизводства, а изъ разсмотрѣнія дѣла по существу возраженій отвѣтчика относительно отсутствія связи между заемными письмами и контрактомъ, не ставило дѣла въ такое положеніе, при которомъ слѣдовало бы считать искъ непредъявленнымъ и признавать дѣйствіе истца за простое только оглашеніе или заявленіе своего права; въ теченіе же самаго производства дѣла, со времени предъявленія иска до рѣшенія дѣла въ общемъ собраніи Сената, по оному было хожденіе, а со дня окончанія дѣла въ Сенатѣ до предъявленія вновь иска въ Окружномъ Судѣ 10 ти лѣтній срокъ не истекъ. Въ виду всего вышеизложеннаго одно неправильное или ошибочное указаніе истца на связь заемныхъ писемъ съ контрактомъ, послѣдствіемъ чего было предъявленіе одного по обоимъ предметамъ иска, не могло служить Судебной Палатѣ достаточнымъ основаніемъ къ признанію Рѣпиныхъ пропустившими установленный ст. 213 Тома X части 2

срокъ 10 лѣтней давности. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 213 Т. X ч. 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

65.—1877 г. марта 10 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Николая Безобразова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Нотаріусъ Николай Безобразовъ въ іюнѣ 1874 года подалъ объявленіе о продажѣ принадлежащихъ ему 25 временныхъ свидѣтельствъ на акціи акціонернаго общества подъ фирмою „Сотрудникъ“ за №№ съ 1925 до 1949 включительно, которыя, какъ сдѣлалось ему извѣстнымъ, находятся у купца Михаила Сабурова. Вслѣдствіе этого заявленія было приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія. Московскій Окружный Судъ прекратилъ начавшееся такимъ образомъ уголовное дѣло въ томъ вниманіи, что во время слѣдствія какъ Безобразовъ, такъ и Сабуровъ доказывали принадлежность имъ означенныхъ свидѣтельствъ и представили въ подтвержденіе своихъ объясненій письменные документы, и что затѣмъ возникаетъ вопросъ объ установленіи права собственности на спорное между Безобразовымъ и Сабуровымъ имущество, который принадлежитъ предварительному разрѣшенію суда гражданскаго. Руководствуясь даннымъ указаніемъ, Безобразовъ предъявилъ къ Сабурову искъ. Независимо отъ ходатайства о признаніи за нимъ права собственности на свидѣтельства за №№ 1925—1949, Безобразовъ заявилъ требованіе о передачѣ дѣла, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., Прокурору для дальнѣйшаго разслѣдованія. Въ подтвержденіе своего права Безобразовъ представилъ подлинное объявленіе, выданное на его имя Сабуровымъ, въ удостовѣреніе продажи 25 свидѣтельствъ за №№ 1925—1949, на которомъ имѣется надпись правленія общества „Сотрудникъ“ о переводѣ этихъ свидѣтельствъ 8 марта 1873 г. на имя Безобразова по книгамъ общества. Въ исковомъ прошеніи Безобразовъ, между прочимъ, объяснилъ, что всѣ безъ исключенія временныя свидѣтельства на акціи общества „Сотрудникъ“ были именныя и что повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, уже предъявлялъ къ нему, Безобразову, искъ, отъ продолженія коего, впрочемъ, уклонился, о возвратѣ тѣхъ самыхъ временныхъ свидѣтельствъ за №№ 1925—1949, которыя были похищены у него, Безобразова, и оказались въ рукахъ вѣрителя Шайкевича, Сабурова. Повѣренный купца Сабурова, Шайкевичъ, предъявилъ встрѣчный искъ объ истребованіи отъ Безобразова, для возврата Сабурову, 67 акцій общества „Сотрудникъ“, присвоенныхъ себѣ Безобразовымъ. По объясненію Шайкевича, означенныя 67 акцій остались у Безобразова при слѣдующей обстановкѣ: подъ предлогомъ ознакомленія съ дѣлами общества „Сотрудникъ“, съ цѣлію впослѣдствіи повести отъ имени Сабурова дѣло противъ членовъ правленія общества, Безобразовъ въ разное время бралъ безденежно у Сабурова временныя свидѣтельства на акціи для полученія права участвовать въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ; 8 го марта 1873 года Безобразовъ взялъ у Сабурова 157 свидѣтельствъ, изъ числа коихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ возвратилъ лишь 115, а остальныя 42 свидѣтельства обѣщалъ возвратить по востребованіи, въ чемъ выдалъ 28 апрѣля 1873 года расписку; Безобразовъ принятаго на себя обязательства не исполнилъ и оставшіяся у него 42 свидѣтельства, вполнѣ оплаченныя и обращавшіяся уже какъ безымянныя акціи, проданы имъ почти наканунѣ ликвидаціи дѣлъ общества постороннему лицу, по номинальной ихъ стоимости въ 200 рубл., съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ свою пользу; затѣмъ Безобразовъ потребовалъ выдачу ему еще 50 свидѣтельствъ, нужныхъ, какъ онъ говорилъ, для допущенія къ участію въ общемъ собраніи его самого и присяжнаго повѣреннаго Герарда; свидѣтельства эти были переданы Безобразову родственникомъ Сабурова, Критскимъ, подъ расписку, но изъ числа оныхъ возвращено только 25, а остальныя 25 проданы Безобразовымъ также съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ свою пользу. Во время

производства дѣла представлены были Шайкевичемъ слѣдующіе документы: а) расписка отъ 28-го апрѣля 1873 года, которою Безобразовъ обязался возвратить Сабурову, по востребованію, 42 акціи общества „Сотрудникъ“, б) расписка Безобразова въ полученіи отъ Сабурова 50 акцій, изъ числа которыхъ часть предполагалось отдать присяжному повѣренному Герарду, причемъ было оговорено, что эти свидѣтельства подлежатъ возврату по окончаніи дѣла; въ концѣ расписки значится, что получены акціи за №№ 1925 и 1949 и затѣмъ проставлены №№ 2141—2150 и др., которые зачеркнуты; на оборотѣ расписки сдѣлана 21 го октября 1873 года Безобразовымъ надпись о послѣдовавшемъ возвратѣ 25 акцій Критскому и о принятой на себя Безобразовымъ обязанности остальныя 25 свидѣтельствъ достать и отдать Сабурову; в) выписка изъ трансфертной книги общества „Сотрудникъ“; г) удостовѣреніе администраторовъ общества въ томъ, что въ декабрѣ 1872 года Сабуровъ лично оплатилъ вторымъ окончательнымъ взносомъ 442 акціи и что изъ книгъ общества не видно, чтобы Безобразовъ дѣлалъ какіе-либо денежные взносы или уплаты по означеннымъ временнымъ свидѣтельствамъ; д) засвидѣтельствованное нотаріусомъ заявленіе надворнаго совѣтника Бородина о томъ, что 42 свидѣтельства на акціи общества „Сотрудникъ“, подъ тѣми самыми номерами, которые указалъ Сабуровъ, куплены имъ у Безобразова по номинальной цѣнѣ, вслѣдствіе увѣренія сего послѣдняго, что дѣла общества „Сотрудникъ“ идутъ прекрасно и что на свидѣтельства выдается по 17% годового дохода; е) бланковое объявленіе Безобразова о продажѣ 25 акцій за №№ 1925—1949 и ж) нѣсколько писемъ Безобразова къ Сабурову, касающихся существовавшихъ между ними отношеній и предполагавшагося преслѣдованія членовъ правленія общества „Сотрудникъ“. Противъ встрѣчнаго иска Шайкевича Безобразовъ предъявилъ, на основаніи п. 2 ст. 571 Устава Гражданск. Судопроизв., отводъ о тѣсной связи этого иска съ другимъ, производящимся въ Московской Судебной Палатѣ дѣломъ его съ Сабуровымъ о договорѣ и отказался представить возраженія по существу, объяснивъ только, что онъ считаетъ встрѣчный искъ ложью. Съ своей стороны Шайкевичъ просилъ сообщить Прокурору, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Безобразова, для преслѣдованія его за мошенничество. Въ подтвержденіе тѣсной связи обоихъ его дѣлъ съ Сабуровымъ Безобразовъ представилъ копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о договорѣ, коимъ Сабуровъ предоставилъ ему свои права, какъ акціонера общества „Сотрудникъ“, и обязался выдать ему довѣренность для защиты этихъ правъ судебнымъ порядкомъ. По обозрѣніи представленнаго Шайкевичемъ бланковаго передаточнаго объявленія (см. выше лит. е), Безобразовъ отозвался, что бланкъ подписанъ его рукою, но что проставленные на бланкѣ номера написаны не имъ. Московскій Окружный Судъ, оставивъ ходатайство сторонъ о передачѣ дѣла Прокурору, по взаимному обвиненію ими одинъ другого въ уголовныхъ преступленіяхъ, а также отводъ и искъ Безобразова безъ удовлетворенія, присудилъ сего послѣдняго къ возврату Сабурову 67 акцій, относительно коихъ былъ предъявленъ Шайкевичемъ встрѣчный искъ. Въ апелляціонной жалобѣ Безобразовъ, ссылаясь на уставъ общества „Сотрудникъ“, заявилъ, что оплаченныя временныя свидѣтельства на акціи впредь до замѣны ихъ акціями не могли получить значенія безименныхъ бумагъ, такъ какъ только акціи подлежали выдачѣ на предъявителя, а замѣны свидѣтельствъ на акціи вовсе не послѣдовало. Далѣе Безобразовъ указалъ на то, что при составленіи полицейскаго акта Сабуровъ и родственникъ его, Критскій, дали уклончивыя и разнорѣчивыя показанія относительно 25 спорныхъ свидѣтельствъ; что представленное Шайкевичемъ бланковое объявленіе не имѣетъ значенія, такъ какъ номера 25 свидѣтельствъ, пропавшихъ у него, Безобразова, вписаны послѣ подписанія имъ этой бумаги; что въ исковомъ прошеніи, по которому началось это гражданское дѣло, которое было впослѣдствіи прекращено, Шайкевичъ требовалъ возврата тѣхъ самыхъ 25 акцій за №№ 1925—1949, которыя уже находились у его вѣрителя, за каковой поступокъ Сабуровъ подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ; что временныя свидѣтельства были переданы ему Сабуровымъ съ тѣмъ, чтобы онъ или оставилъ ихъ за собою, или

*

продалъ ихъ постороннимъ лицамъ; что онъ продалъ 42 акціи Бородину, съ полученіемъ только по 100 руб. за каждую и съ передачею денегъ, по принадлежности, Сабурову; что въ то время онъ не зналъ о положеніи дѣлъ общества, которыя, напротивъ того, были близко извѣстны Сабурову, состоявшему въ числѣ членовъ ревизіонной комиссіи; что онъ признаетъ дѣйствительно только одну изъ представленныхъ къ дѣлу расписокъ, а именно ту, которая выдана имъ 21 го октября 1873 года, такъ какъ по другой распискѣ, отъ 28 апрѣля, расчеты окончены, и она не возвращена Сабуровымъ подъ предлогомъ утраты; что Окружный Судъ неподлежаще уклонился отъ обращенія дѣла Прокурору для преслѣдованія Сабурова. При апелляціонной жалобѣ Безобразовъ представилъ различные документы и въ томъ числѣ написанную его рукою расписку отъ 8-го марта 1873 года въ принятіи отъ Сабурова 117 акцій для продажи, съ обязанностію учинить расчетъ въ теченіе мѣсяца и съ правомъ возвратить Сабурову тѣ акціи, которыя не будутъ проданы. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Шайкевичъ, возражая противъ заявленій Безобразова и ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ уваженія, указалъ, между прочимъ, на то, что обвиненіе Безобразовымъ Сабурова въ кражѣ составляетъ лживый доносъ, подвергающій виновнаго наказанію по ст. 940 Уложен. о наказ.; что Безобразовъ изобличается въ растратѣ чужого имущества и въ присвоеніи себѣ вырученныхъ за оное денегъ, за что подлежитъ наказанію, по ст. 1681 Уложен. о наказ., какъ за мошенничество; что, по ст. 1688 Улож. о наказ., Безобразовъ оказывается виновнымъ въ заключеніи договора съ корыстною цѣлью получить безъ возврата 6000 руб. отъ Сабурова; что поступокъ Безобразова съ Бородинымъ составляетъ мошенничество, предусмотрѣнное стат. 1665 и 1666 Уложен. о наказан.; наконецъ, что Безобразовъ подлежитъ суду и по стат. 2234 Т. X ч. I, какъ промотавшій имущество своего вѣрителя. Московская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла утвердить; о дѣйствіяхъ Безобразова, какъ заключающихъ въ себѣ признаки уголовнаго преступленія, сообщить на распоряженіе Прокурора Палаты, судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на Безобразова. Въ рѣшеніи Палаты приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія: во 1 хъ) что искъ Безобразова основанъ на объявленіи Сабурова, поданномъ Сабуровымъ 8 марта 1873 г. въ правленіе общества о продажѣ ему 25 свидѣтельствъ за №№ 1925—1949 и на трансфертной книгѣ общества, въ которой не указано обратнаго перехода акцій подъ этими номерами; во 2 хъ) что приведенный документъ вполнѣ опровергается распискою Безобразова въ полученіи отъ Сабурова 50 свидѣтельствъ, въ числѣ коихъ значатся свидѣтельства за показанными номерами, которыя могли поступить къ Безобразову не иначе, какъ послѣ 8-го марта, такъ какъ они пріобрѣтены самимъ Сабуровымъ отъ перваго ихъ владѣльца лишь 22-го марта, какъ видно изъ трансфертной книги общества; въ 3-хъ) что, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія администраціи общества, спорныя свидѣтельства были оплачены вторымъ взносомъ не Безобразовымъ, а Сабуровымъ, и что послѣ оплаты вторымъ взносомъ свидѣтельства общества пріобрѣтались простою передачею изъ рукъ въ руки и разрѣшенія на то отъ общества не требовалось, почему и въ отмѣткѣ о томъ въ трансфертной книгѣ уже не предстояло надобности, такъ какъ послѣ окончательнаго взноса всѣхъ слѣдующихъ за акціи денегъ личность первоначально подписавшагося акціонера для общества становилась безразличною; въ-4-хъ) что въ виду несправедливаго заявленія Безобразова предъ судомъ о похищеніи у него свидѣтельствъ, съ указаніемъ на совершеніе сего преступленія Сабуровымъ, требованіе повѣреннаго Шайкевича о сообщеніи о семъ на распоряженіе Прокурора представляется уважительнымъ, такъ какъ поступокъ Безобразова по признакамъ своимъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 940 Улож. о наказ.; въ 5 хъ) что встрѣчный искъ Сабурова основанъ на двухъ неопровергнутыхъ собственноручныхъ распискахъ Безобразова отъ 28 го апрѣля и 21 октября 1873 года, вполнѣ доказывающихъ полученіе Безобразовымъ сперва 42 акцій, а потомъ еще 50 акцій, изъ числа которыхъ возвращено только 25, безъ означенія ихъ номеровъ; въ-6-хъ) что Безобразовъ, не поддерживая отвода

отвергнутаго Окружнымъ Судомъ, бездоказательно объясняетъ лишь одною случайностью нахожденіе въ рукахъ Сабурова расписки отъ 28 го апрѣля; въ 7-хъ) что указаніе Безобразова на невозможность исполнить рѣшеніе Окружнаго Суда объ истребованіи у него свидѣтельствъ за №№ 1925—1949, уже находящихся въ рукахъ Сабурова, опровергается содержаніемъ искового прошенія Шайкевича и рѣшенія Окружнаго Суда, въ которыхъ вовсе не обозначены номера свидѣтельствъ, требовавшихъ отъ Безобразова и присужденныхъ къ возврату Сабурову. Въ кассаціонной жалобѣ Безобразова содержится ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 4, 9 и 78 устава общества „Сотрудникъ“ и ст. 8, 366, 479, 747, 774 и 870 Устава Гражд. Суд. Нарушеніе приведенныхъ стат. устава общества „Сотрудникъ“ Безобразовъ видитъ въ томъ, что Палата, на основаніи удостовѣренія администраціи общества, признала возможною передачу оплаченныхъ свидѣтельствъ одинаковымъ способомъ, какой установленъ былъ уставомъ для передачи акцій, тогда какъ свидѣтельства, для передачи коихъ назначены особыя правила, не были замѣнены акціями. Повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Безобразова, просилъ прежде всего обратить вниманіе на сомнѣніе, возникающее въ отношеніи подлинности подписи Безобразова на жалобѣ, принесенной Правит. Сенату.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и отзывъ Шайкевича объ оставленіи безъ разсмотрѣнія заявленія, сдѣланнаго имъ относительно сомнительности подписи Безобразова на кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденнымъ въ 1871 г. и распубликованнымъ за № 98 въ собраніи узаконеній уставомъ общества „Сотрудникъ“ были установлены двоякаго рода документы для удостовѣренія права участія вкладчиковъ и акціонеровъ въ предпріятіи общества. При подпискѣ на акціи, какъ значится въ § 4 устава и примѣчаніи къ оному, и при первоначальной уплатѣ на каждую акцію 50% съ ея нарицательной цѣны предположено было выдавать квитанціи, которыя по разверткѣ должны были замѣняться именными расписками, съ тѣмъ, чтобы на сихъ распискахъ означаемы были всѣ послѣдующіе платежи; чтобы при послѣднемъ платежѣ, взамѣнъ вполнѣ оплаченныхъ расписокъ, были выданы акціи и чтобы передача въ другія руки означенныхъ расписокъ могла происходить не иначе, какъ посредствомъ трансферта по книгамъ общества; затѣмъ, по §§ 7 и 9 устава, было предположено послѣ окончательной оплаты свидѣтельствъ выпустить акціи на предъявителя съ тѣмъ, чтобы онѣ переходили въ собственность отъ одного лица къ другому посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки. Со стороны Сабурова во время производства дѣла было указано, что, за совершонною оплатою временныхъ свидѣтельствъ, эти свидѣтельства должны считаться вполнѣ соотвѣтствующими акціями и что затѣмъ переходъ оплаченныхъ свидѣтельствъ могъ происходить безъ всякихъ формальностей, посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки. Въ подтвержденіе изложеннаго указанія приведены со стороны Сабурова различные доводы, изложенные въ рѣшеніи Палаты. Сущность этихъ принятыхъ во вниманіе Палатою при разрѣшеніи дѣла доводовъ сводится къ тому: во-1-хъ) что § 4 устава направленъ къ опредѣленію отношеній акціонеровъ къ обществу или правленію, впредь до выпуска безымянныхъ акцій, такъ какъ до оплаты акцій общество имѣло разнаго рода расчеты съ лицами, подписавшимися на акціи, почему заведена была именная книга или вѣдомость подписчиковъ, но что съ окончательною уплатою всѣхъ слѣдующихъ за акціи денегъ личность первоначально подписавшихся акціонеровъ становилась для общества безразличною, и выдавались документы на предъявителя (§§ 4 и 7) или акціи, на которыя право собственности пріобрѣталась посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки (§ 9); во-2-хъ) что, какъ видно изъ удостовѣренія администраціи общества „Сотрудникъ“, Сабуровъ, оплативъ сполна 442 временныхъ свидѣтельства еще въ декабрѣ 1872 года и слѣдующ., въ правѣ былъ получить взамѣнъ ихъ акціи, но, по объясненію администраціи, вслѣдствіе дурного хода дѣлъ общества, сочтено было обременительнымъ печатаніе новыхъ листовъ для акцій, и посему постановлено было считать

временныя свидѣтельства за акціи и трансфертъ по книгамъ общества закрыть; въ-3 хъ) что отношеніе правленія общества къ новымъ пріобрѣтателямъ временныхъ свидѣтельствъ совершенно пассивное, и дѣятельность правленія по переходу свидѣтельствъ заключалась только въ отмѣткѣ въ книгахъ о фактѣ перехода; того же, чтобы отъ правленія испрашивалось согласіе на переходъ, или чтобы оно въ правѣ было не отмѣчать перехода въ своихъ книгахъ, когда принадлежность свидѣтельства продавцу и дѣйствительная уступка имъ онаго покупщику не подлежатъ сомнѣнію, уставомъ не требовалось; въ-4-хъ) что трансфертъ въ книгахъ общества, представляющійся дѣйствіемъ, отъ продавца совершенно не зависящимъ, не можетъ укрывать его, когда доказано, что онъ самъ совершилъ все необходимое для правильнаго перехода свидѣтельства отъ него къ другому лицу, а потому отсутствіе отмѣтки въ книгахъ общества о послѣдовавшемъ переходѣ можетъ вызвать пререканія лишь между новымъ пріобрѣтателемъ и правленіемъ общества, но отнюдь не между пріобрѣтателемъ и прежнимъ владѣльцемъ свидѣтельствъ; наконецъ, въ 5 хъ) что доводы Безобразова, основанные на томъ, что въ книгѣ общества „Сотрудникъ“ не сдѣлано обратнаго перевода отъ него отыскиваемыхъ имъ 25 свидѣтельствъ на имя Сабурова, при доказанной передачѣ оныхъ, лишены всякаго значенія, такъ какъ трансфертъ могъ и можетъ быть во всякое время учиненъ, если бы администрація общества не считала трансфертъ совершенно излишнимъ. Палата признала эти предъявленныя со стороны Сабурова возраженія правильными и пришла къ заключенію, что временныя свидѣтельства или расписки на акціи общества „Сотрудникъ“ послѣ оплаты ихъ послѣднимъ взносомъ должны быть передаваемы посредствомъ простой передачи изъ рукъ въ руки, наравнѣ съ безыменными акціями. Подобное разсужденіе Палаты несогласно съ примѣч. къ § 4 устава общества, указывающимъ, что временныя свидѣтельства могутъ быть передаваемы не иначе, какъ посредствомъ трансфертовъ, и не дѣлающимъ никакого изъятія по отношенію къ свидѣтельствамъ въ то время, когда эти свидѣтельства будутъ оплачены послѣднимъ взносомъ, опредѣленнымъ уставомъ общества. Присяжный повѣренный Шайкевичъ, ссылась на тождественность мнѣній администраціи общества и Судебной Палаты, указываетъ на то, что признаніе дѣйствій правленія общества и администраціи правильными или неправильными не имѣетъ значенія въ отношеніи къ предлежащему разрѣшенію спора о правѣ собственности на свидѣтельства, находящіяся въ рукахъ Сабурова и отыскиваемыя Безобразовымъ, но отъ Правительствующаго Сената при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассаціи не зависитъ опредѣленіе того, могутъ ли указываемыя Шайкевичемъ обстоятельства служить основаніемъ къ отказу Безобразову въ искѣ при устраненіи того соображенія, на коемъ основано рѣшеніе Судебной Палаты, а именно, что временныя свидѣтельства, оплаченныя послѣднимъ взносомъ, передаются отъ одного собственника другому посредствомъ простой передачи. Въ виду изложеннаго и оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы, приведенные въ жалобѣ Безобразова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію примѣчанія къ 4 ст. устава общества „Сотрудникъ“, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

66.—1877 года марта 10 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Буткевича объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Буткевичъ обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка Ковенскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ поручилъ мѣщанину Штембаху купить ему 2-хъ лошадей за сто рублей, затѣмъ Штембахъ привелъ къ нему на домъ 2 хъ лошадей въ его отсутствіи, и жена его, Буткевича, приняла этихъ лошадей и выдала ему 100 рублей, но съ тѣмъ условіемъ, что онъ, Буткевичъ, имѣетъ право въ 2-хъ недѣльный срокъ воз-

вратить ихъ и получить обратно 100 руб. Буткевичъ, найдя лошадей этихъ негодными, отослалъ ихъ обратно Штембаху, который лошадей взялъ, но денегъ не возвращаетъ, а посему Буткевичъ, ссылаясь въ подтвержденіе сего на свидѣтелей, просилъ взыскать означенные сто рублей. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Буткевичъ, передавъ Штембаху обратно тѣхъ лошадей, которыхъ купилъ у него, въ доказательство полученія 100 рублей денегъ ссылается на свидѣтелей. Имѣя въ виду, что купля лошадей состоялась словесно и что, на основаніи 1521 ст. Т. X ч. 1, долгъ, образовавшійся отъ продажи движимости въ кредитъ, долженъ быть доказываемъ письменными документами, а свидѣтельскія показанія не допускаются, Мировой Судья, признавъ искъ Буткевича недоказаннымъ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ отказать. Ковенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Буткевича, нашелъ, что искъ его ничѣмъ не доказанъ и что ходатайство о спросѣ свидѣтелей, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, а посему опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Буткевичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. неспросомъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, показаніями коихъ искъ его былъ бы вполнѣ доказанъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 409 Устава Гр. Судопр. правильнымъ, ибо въ данномъ случаѣ ссылка на свидѣтелей была сдѣлана не въ доказательство факта существованія долга; отвѣтчикъ призналъ, что получилъ за лошадей 100 рублей, что затѣмъ лошадей обратно принялъ и засимъ, не отвергая вытекающей изъ сего обязанности возвратить деньги, объяснилъ, что деньги возвратилъ, указывая, при какихъ именно обстоятельствахъ произошло это возвращеніе. Истецъ же, отвергая это объясненіе, разъяснилъ, что при указанныхъ обстоятельствахъ отвѣтчикъ, напротивъ того, сознался невозвращеніе имъ денегъ и отказался отъ возвращенія, предоставивъ искать ихъ судебнымъ порядкомъ. Въ подтвержденіе же и разъясненіе сихъ обстоятельствъ истецъ сослался на свидѣтелей, и отказъ Съѣзда въ допросѣ ихъ является при данныхъ обстоятельствахъ дѣла нарушеніемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. (сбор. рѣш. 1873 г. №№ 623, 1423 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Буткевичемъ рѣшеніе Ковенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

67.—1877 года марта 10 дня. *По прошенію купца Терентія Тиханова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

15-го сентября 1869 года купецъ Терентій Тихановъ предъявилъ къ купцу Петру Сивкову искъ о томъ, что по раздѣлу между членами Маріинскаго общества торговцевъ досталась имъ въ совмѣстное владѣніе лавка въ Маріинскомъ рынкѣ подъ № 13. Между тѣмъ, Сивковъ безъ согласія его, Тиханова, отдалъ внаймы нижній этажъ за 1200 руб., а потому Тихановъ просилъ взыскать съ Сивкова половину полученнаго имъ дохода и возстановить нарушенное этимъ дѣйствіемъ право его на расширеніе общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ. Противъ этого искового прошенія Сивковъ предъявилъ встрѣчный искъ и просилъ въ свою очередь признать его право на владѣніе половиною всѣхъ этажей лавки подъ № 13, верхними этажами которой Тихановъ владѣлъ одинъ. Споръ этотъ былъ разрѣшенъ С. Петербургскою Судебною Палатою, которая рѣшеніемъ 20 ноября отказала въ искѣ Тиханова и, признавъ за Сивковымъ право на владѣніе половиною всѣхъ этажей лавки № 13, предоставила ему право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество вознагражденія, слѣдующаго ему съ Тиханова за владѣніе его частью лавки. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Сивковъ въ установленный закономъ срокъ, 20 февраля 1871 г., предъявилъ къ

Тиханову требованіе о вознагражденіи его за владѣніе ½ лавки во 2 и 3 хъ этажахъ за время занятія оной. съ 1 го октября 1861 года по день предъявленія требованія, по слѣдующему расчету: половина 2 го и 3-го этажей, если бы отдавалась внаймы, могла бы приносить не менѣе 450 р. въ годъ, а за всѣ 6 лѣтъ, 4 мѣсяца и 20 дней—2875 руб. Но, имѣя въ виду, что проситель пользовался съ 1 го іюля 1867 года половиной нижняго этажа, принадлежащаго Тиханову и могущаго приносить въ годъ 420 руб., что за всѣ 3 года, 7 мѣсяцевъ и 20 дней составляетъ 1563 р. 40 коп., Сивковъ просилъ присудить ему разность означенныхъ суммъ, а именно 1311 руб. 60 к. Противъ этого требованія Тихановъ предъявилъ встрѣчный искъ, который судомъ не былъ принятъ къ совмѣстному разсмотрѣнію съ искомъ Сивкова, вслѣдствіе чего Тихановъ предъявилъ къ Сивкову самостоятельный искъ, по коему 4 октября 1874 года состоялось въ Судебной Палатѣ рѣшеніе, признавшее, что Тиханову причитается съ Сивкова за владѣніе ½ нижняго этажа 3625 руб. Вычитая изъ этой суммы 1563 руб. 40 коп., которые Сивковъ засчиталъ по предъявленному имъ въ исполнительномъ порядкѣ иску, Палата присудила Тиханову съ Сивкова 2061 руб. 60 коп. Представляя копію этого рѣшенія, Сивковъ въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ 4-го декабря 1874 года, объяснилъ, что Тихановъ, несмотря на состоявшееся 20 го ноября 1870 года рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, не очистилъ половины верхняго и средняго этажей лавки за № 13 и продолжалъ ими пользоваться до 15 іюня 1873 года. Въ виду этого Сивковъ просилъ, сверхъ той суммы, о которой онъ заявилъ требованіе въ прошеніи своемъ отъ 20 го февраля 1871 года, присудить ему еще за пользованіе лавкой до 15 го іюня 1873 года по прежнему расчету 150 руб. въ годъ, за два года, 3 мѣсяца и 25 дней, 1042 руб. 50 коп., а всего съ прежней суммой 2353 р. 85 коп. съ процентами съ 20 октября 1869 года, т.-е. со дня предъявленія имъ встрѣчнаго иска по первоначальному иску Тиханова. Противъ этого заявленія повѣренный Тиханова объяснилъ, что споръ между его довѣрителемъ и Сивковымъ разрѣшенъ окончательно рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 4 октября 1874 года, которымъ Палата, присуждая Тиханову съ Сивкова деньги, зачла все то, что причиталось Сивкову съ Тиханова, въ виду чего онъ просилъ въ искѣ Сивкову отказать. С.-Петербургскій Окружный Судъ присудилъ Петру Сивкову съ Терентія Тиханова 2353 руб. 85 коп. съ процентами на 1311 руб. 60 коп. съ 20 февраля 1871 г. и на 1042 руб. 20 коп. съ 4-го декабря 1874 года; судебныя издержки возложилъ на Тиханова. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Тиханова представилъ, между прочимъ, слѣдующія противу рѣшенія Окружнаго Суда возраженія: 1) Сивковъ при производствѣ настоящаго дѣла не имѣлъ права предъявлять 4 декабря 1874 г. новый самостоятельный искъ и простирать свои требованія за время, слѣдующее за рѣшеніемъ Палаты 20 го ноября 1870 г.; 2) въ протоколѣ Судебной Палаты 4-го октября 1874 года при разрѣшеніи иска Тиханова съ Сивкова положительно выражено, что кромѣ зачтенной суммы, 1200 р. за владѣніе Тихановымъ верхними полулавками, Сивковъ ничего не требуетъ съ Тиханова. Вслѣдствіе сего апелляторъ просилъ въ искѣ Сивкову отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что увеличеніе Сивковымъ въ прошеніи 4 декабря 1874 г. своихъ исковыхъ требованій не могло стѣснять судъ въ разрѣшеніи дѣла, потому что всѣ вообще требованія, истцомъ заявленныя, имѣли основаніемъ одно и то же право, предоставленное ему Палатою, на требованіе съ Тиханова вознагражденія за владѣніе верхними полулавками, и потому въ прошеніи 4-го декабря 1874 года не былъ заявленъ какой либо новый искъ, какъ полагаетъ апелляторъ, но было только указано на приращеніе предмета иска, то-есть цѣны искомаго вознагражденія за послѣднее время, подобное же требованіе не можетъ почитаться ни новымъ искомъ, ни увеличеніемъ прежняго (706, 747 ст. Уст. Гр. Суд.), и 2) что ни изъ приводимаго апелляторомъ протокола 4 го октября 1874 г., ни изъ другихъ какихъ-либо актовъ дѣла не усматривается отреченія повѣреннаго Сивкова отъ требованія по сему иску суммы свыше 1200 руб., зачтенной при производствѣ дѣла по иску Тиханова. По сему, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Тиханова незаслужива-

ющею уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, купецъ Тихановъ находитъ рѣшеніе это неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Палата оставила безъ разсмотрѣнія сдѣланное имъ, просителемъ, въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что по одному и тому же дѣлу не можетъ быть подаваемо двухъ исковыхъ прошеній и что законъ (ст. 332 Уст. Гр. Суд.) не даетъ истцу права дополнять свои требованія новыми исковыми прошеніями. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ два исковыхъ прошенія Сивкова, одно 20 февраля 1871 г. о взысканіи съ него, Тиханова, 1311 р. 60 к., и другое—4 декабря 1874 г. о взысканіи 2353 р. 85 к., соединены были судомъ въ одно производство и разрѣшены однимъ общимъ рѣшеніемъ, что совершенно неправильно, такъ какъ этимъ нарушены ст. 312, 332, 365 и 897 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Д та 1873 г. № 113, которымъ Сенатъ разъяснилъ, что судъ не въ правѣ соединять дѣла по двумъ исковымъ прошеніямъ въ одно производство и постановлять по нимъ одно общее рѣшеніе, и 2) въ апелляціонной жалобѣ своей проситель указывалъ Палатѣ на то, что споръ между нимъ и Сивковымъ по завладѣнію помѣщеніями въ лавкѣ подъ № 13 разрѣшенъ окончательно 4 октября 1874 г. тою же Палатою, которая въ удовлетвореніе обѣихъ сторонъ и согласно записанному въ протоколѣ заявленію повѣреннаго Сивкова, „что требованіе его довѣрителя ограничивается суммою 1200 р. за время съ 1 октября 1864 г. по 1 іюня 1867 г., за остальное же время по 15 іюня 1873 года Сивковъ ничего не требуетъ“, присудила Сивкова къ уплатѣ Тиханову 2061 р. 60 к. Въ виду такого окончательнаго разрѣшенія дѣла, Палатѣ не оставалось ничего болѣе, какъ примѣнить ст. 895 Уст. Гр. Суд.; но Палата, вопреки этой статьѣ, вновь вошла въ разсмотрѣніе иска Сивкова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что повѣренный Тиханова ни въ письменномъ возраженіи противъ прошенія Сивкова, поданнаго 4 декабря 1874 г., ни словесно въ засѣданіи Окружнаго Суда не заявлялъ объ увеличеніи Сивковымъ исковыхъ требованій, и въ первый разъ возбудилъ вопросъ объ этомъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда; 2) что, согласясь такимъ образомъ, хотя и безмолвно, на совокупное разрѣшеніе обоихъ требованій Сивкова, первоначальнаго и послѣдующаго, Тихановъ не имѣетъ уже въ настоящаго, Тихановъ не имѣетъ уже въ настоящее время права выставлять это обстоятельство, какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; 3) что, независимо отъ сего, въ прошеніи Сивкова, поданномъ 4 декабря 1874 г., заявлено было, какъ это установлено Палатою, не новое исковое требованіе, а лишь увеличеніе прежняго приращеніемъ предмета иска; 4) что протоколъ засѣданія 4 октября 1874 г. былъ въ виду Палаты, но она не усмотрѣла въ немъ отреченія Сивкова отъ заявленнаго имъ по настоящему дѣлу требованія, а правильность этого вывода Палаты не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, и 5) что рѣшеніе Палаты 4 октября 1874 г. состоялось по другому предмету, по иску Тиханова къ Сивкову, и потому, за силою ст. 895 Уст. Гр. Суд., не могло стѣснять Палату въ разрѣшеніи настоящаго иска Сивкова къ Тиханову, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Терентія Тиханова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

68.—1877 г. февраля 17-го и марта 10-го чиселъ. *По прошенію душеприказчика умершаго сотника Андрея Кирдана, урядника Никифора Журавля, объ отмѣнѣ постановленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Тифлисская Судебная Палата при рапортѣ отъ 24 ноября 1876 года представила на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу душеприказчика умершаго сотника Андрея Кирдана, урядника Журавля, на постановленіе этой Палаты, коимъ распоряженіе Екатеринодарскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Кирдана признано правильнымъ.

Усматривая изъ приложеннаго при этомъ рапортѣ производства, что на состоявшееся въ Судебной Палатѣ 23 апрѣля 1876 постановленіе кассаціонная жалоба Журавля была принесена 29 іюля, но таковая, вмѣсто возвращенія, какъ бы это, по ст. 800 Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 года), слѣдовало, оставлена Палатою безъ движенія впредь до представленія залога и что, по объявленіи о семъ Журавлю, залогъ имъ представленъ 18 сентября 1876 г., т.-е. уже по мининованіи установленнаго ст. 796 и 797 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока,- Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Журавля, на основаніи ст. 800 Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.), оставить безъ разсмотрѣнія.

69.—1877 г. марта 11-го дня. *По прошенію крестьянина Сергѣя Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Осинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Сергѣй Новиковъ въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Осинскаго Мирового Съѣзда отъ 20 января 1876 г., которымъ опредѣлено подвергнуть просителя личному задержанію за присужденное съ него рѣшеніемъ Съѣзда отъ 20 сентября 1875 г. въ пользу купца Кондюрина взысканіе 95 р. 99 к. долга и 4 р. 1 к. за веденіе дѣла, всего 100 р. Основаніемъ къ такому ходатайству Новиковъ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 1227 и 1232 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ не уважилъ его указаній; во 1-хъ) на неправильности, допущенныя Съѣздомъ по прежнему дѣлу, и во-2-хъ) на то, что онъ, проситель, не можетъ быть подвергнутъ личному задержанію, потому что долженъ Кондюрину только 95 р. 99 к., такъ какъ судебныя издержки въ счетъ долга не входятъ, и потому неуплата ихъ не влечетъ за собою личнаго задержанія. Къ этому Новиковъ присовокупляетъ, что Кондюринъ искалъ съ него только 90 р. 99 к., въ доказательство чего прилагаетъ повѣстку, и что вслѣдствіе его личнаго задержанія останутся безъ средствъ къ существованію лица, находящіяся у него на попеченіи.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Новикова, находитъ, что неправильности, допущенныя, по мнѣнію просителя, Съѣздомъ при производствѣ дѣла по иску Кондюрина, не могли, за силою 184 и 893 Уст. Гр. Суд., подлежать обсужденію Съѣзда при разрѣшеніи дѣла о личномъ задержаніи отвѣтчика, а такъ какъ Новиковъ не обжаловалъ означеннаго рѣшенія Съѣзда по иску Кондюрина, порядкомъ и въ срокъ, ст. 185 и слѣд. установленными, то засимъ въ настоящее время правильность того рѣшенія не можетъ быть повѣрена Сенатомъ, тѣмъ болѣе, что по каждому дѣлу кассаціонная жалоба должна быть принесена особо (рѣш. Гр. Кас. Д та 1869 г. № 629). По вопросу же о личномъ задержаніи Новикова жалоба его не заслуживаетъ уваженія, потому что всякое присужденное Судомъ взысканіе, въ томъ числѣ и взысканіе судебныхъ издержекъ, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ личное задержаніе должника, если это взысканіе не ниже 100 р. (1224 и 1227 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 г. № 977). А такъ какъ, по рѣшенію Съѣзда, было присуждено съ Новикова 100 р., то неуплата этой суммы и могла имѣть послѣдствіемъ его личное задержаніе, хотя въ счетъ этихъ 100 руб. входили судебныя издержки. Что же касается до указанія Новикова на то, что отъ его личнаго задержанія останутся безъ средствъ къ существованію лица, находящіяся у него на попеченіи, то это указаніе, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, и представленный имъ документъ, какъ небывшій въ виду суда при разсмотрѣніи дѣла по существу, не могутъ подлежать обсужденію Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Новикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Осинскому Мировому Съѣзду, съ возвра-

щеніемъ подлиннаго дѣла, послать указъ, объяснивъ Съѣзду, что просьба о личномъ задержаніи по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ по рѣшенію Судьи или Съѣзда, подлежитъ первоначально разсмотрѣнію мирового судьи, въ участкѣ котораго рѣшеніе исполняется, и только въ случаѣ жалобы на опредѣленіе судьи дѣло о личномъ задержаніи можетъ быть разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ (1236 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1873 г. № 748).

70.—1877 г. марта 11 дня. *По прошенію крестьянина Александра Гаврилова объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Владимирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Гаврилова съ саксонскаго подданнаго Рихарда Петцольда 50 р. по домашней долговой распискѣ, нашелъ, что по показаніямъ свидѣтелей Гавриловъ сознавался въ томъ, что Петцольдъ долженъ ему только по одному документу 50 р., онъ же, Гавриловъ, чтобы побудить Петцольда къ скорѣйшей уплатѣ тѣхъ 50 р., предъявилъ ко взысканію два документа на 100 р. Принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію свидѣтелей, уплата произведена Петцольдомъ именно по предъявленной ко взысканію распискѣ и что, за сознаніемъ Гаврилова, ничтожность этой расписки не требуетъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшаго доказательства со стороны отвѣтчика, Съѣздъ отказалъ Гаврилову въ искѣ. Крестьянинъ Гавриловъ въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) Съѣздъ нарушилъ 2050—2055 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Петцольдъ не представилъ ни одного изъ предусмотрѣнныхъ въ тѣхъ статьяхъ доказательствъ платежа; 2) 409, 81 и 88 ст. Уст. Гр. Суд. нарушены принятіемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство факта уплаты; 3) по смыслу 112, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Судопроизв., законъ допускаетъ только судебное признаніе, и выводъ о существованіи признанія не можетъ быть основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что удостовѣреніемъ приводимаго однимъ изъ тяжущихся обстоятельства можетъ, какъ уже признано Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 371; 1871 г. №№ 205, 1860 и др.), служить не только судебное признаніе противной стороны, о которомъ говорятъ 112, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., но и признаніе, сдѣланное ею внѣ суда; въ доказательство существованія такового признанія могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, по общему правилу 409 ст. Уст. Гр. Судопр., въ томъ лишь случаѣ, когда событіе, удостовѣряемое признаніемъ противной стороны, не требуетъ по закону письменнаго доказательства (рѣш. Гражд. Касс. Д—та Сената 1871 г. № 205; 1873 г. № 1337). Посему и принимая во вниманіе, что, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1873 г. № 353 и мн. др.), уплата долга по письменному обязательству не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и что въ виду вышеизложенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе факта сознанія Гавриловымъ уплаты Петцольдомъ долга по распискѣ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.

71.—1877 г. марта 11 дня. *По прошенію крестьянки Степаниды Щербиновой объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда (Кіевской губ.).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Степанида Щербинова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ крестьянина Василія Щер-

бина, въ жалобѣ своей указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 755 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д—та Сената 1869 г. № 1053. Нарушеніе это Щербинова видитъ въ томъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ апелляціонную жалобу Щербины, не подписанную ни имъ, ни, по его безграмотству, другимъ лицомъ; объ этомъ обстоятельствѣ заявлялъ ея повѣренный на Съѣздѣ.

Разсмотрѣвъ жалобу Степаниды Щербиновой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи принесена была отвѣтчикомъ апелляціонная жалоба, подписанная слѣдующимъ образомъ: „о чемъ проситъ Василій Щербина, а за него неграмотнаго расписался.“ Въ кассаціонной жалобѣ истица объясняетъ, что Съѣздъ обязанъ былъ оставить эту жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ неподписанную Щербиною или другимъ лицомъ, по его безграмотству. На обстоятельство это указывалъ повѣренный Щербиновой на Съѣздѣ, что видно изъ протокола, въ которомъ сказано, что повѣренный ея сослался на 755 ст. Уст. Гр. Суд. и на разъясненіе этой статьи въ рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1869 г. № 1053. Мировой Съѣздъ оставилъ это указаніе безъ вниманія и, разсмотрѣвъ апелляцію, измѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что подпись (прил. къ 256 ст. Уст. Гр. Суд.) составляетъ необходимую принадлежность всякаго рода прошенія и апелляціонной жалобы, при отсутствіи же подписи прошеніе или жалоба имѣютъ значеніе проекта, не получившаго законнаго осуществленія, и не могутъ имѣть въ судѣ никакого дѣйствія (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1869 г. № 1053; 1873 г. № 803); 2) что, по закону (260 ст. Уст. Гр. Суд.), подаваемыя неграмотными прошенія должны быть подписаны тѣми, кому они довѣряютъ; 3) что апелляціонная жалоба Василія Щербины никѣмъ за него, неграмотнаго, не подписана, и 4) что посему Съѣздъ обязанъ былъ оставить ее безъ разсмотрѣнія и не могъ входить въ повѣрку рѣшенія Мирового Судьи и измѣнять это рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Звенигородскаго (Кіевской губ.) Мирового Съѣзда, по нарушенію 260 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Таращанскій Мировой Съѣздъ.

72.—1877 г. марта 16 дня. *По прошенію купца Ивана Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищ. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ 1872 г. 22 апрѣля составлена въ охранительномъ порядкѣ опись имущества умершаго купца Ивана Мавромустаки, заключающагося въ постройкахъ и усадебной землѣ въ г. Одессѣ, въ одномъ дворѣ съ сосѣдями-домовладѣльцами, купцомъ Иваномъ Дмитріевымъ, Татариновымъ, Пароконнымъ и Дундуковымъ. 28 декабря 1872 г опекунша надъ этимъ имѣніемъ, Анна Мавромустаки, отдала Ивану Дмитріеву въ наемъ по 1 января 1878 г. часть дома, дворовое мѣсто съ цистерною и чердакъ, о чемъ того же числа былъ заключенъ контрактъ, явленный у нотаріуса. Представляя означенные опись и контрактъ, новый опекунъ надъ имуществомъ Мавромустаки, потомственный почетный гражданинъ Илья Андросовъ, въ іюнѣ 1875 г. объяснилъ Мировому Судьѣ, что контрагентъ по договору найма, Дмитріевъ, приступилъ своевольно къ копанію ямы для постройки ретираднаго мѣста собственно для своего дома на землѣ, принадлежащей Мавромустаки и значащейся въ описи, и тѣмъ нарушаетъ законное фактическое владѣніе этою землею наслѣдниковъ Мавромустаки; вслѣдствіе сего Андросовъ просилъ возстановить, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., нарушаемое Дмитріевымъ владѣніе Мавромустаки. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣетъ спорною землею и на правѣ собственности, и по наемному контракту, въ силу котораго онъ въ правѣ производить на оной постройки. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца и допросивъ подъ присягою свидѣтелей, Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ показанія свидѣтелей истца, Діамандиди и Татаринова, заслуживающими болѣе вѣры, но и независимо того, изъ прошенія Дмитріева, поданнаго Одесскому градо-

начальнику 30 іюня 1873 года и приложенной при оном описи имущества Мавромустаки, составленной членомъ сиротскаго суда, видно, что самъ Дмитріевъ еще въ то время не только не оспаривалъ принадлежности отхожаго мѣста, о которомъ идетъ рѣчь, къ имуществу Мавромустаки, а, напротивъ, просилъ о содѣйствіи градоначальника въ скорѣйшей продажѣ дома Мавромустаки, согласно означенной описи, въ которой спорное отхожее мѣсто показано принадлежащимъ Мавромустаки. При такихъ данныхъ искъ Андросова о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отхожимъ мѣстомъ при сдѣланныхъ Дмитріевымъ возраженіяхъ, что мѣсто это составляетъ его собственность, подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до другого возраженія отвѣтчика относительно того, что по арендному контракту онъ можетъ производить въ нанятомъ домѣ всякія постройки, то возраженіе это не только не подтверждается содержаніемъ контракта, но оно, какъ основанное на формальномъ актѣ, вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію суда во время производства иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, гдѣ судъ долженъ только убѣдиться, въ чьемъ фактическомъ владѣніи имущество было и оставаться должно; представленными же истцомъ данными во всякомъ случаѣ доказано, что во владѣніи Дмитріева отхожаго мѣста не было. На этихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ постановилъ возстановить нарушенное Дмитріевымъ владѣніе отхожимъ мѣстомъ наслѣдниковъ Мавромустаки. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Дмитріевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 4 п. 29, 31, 73, 81, 4 п. 86, 105, 112, 119, 129, 177, 179, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 707, 1417, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя опекунъ Андросовъ и предъявилъ искъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тѣмъ не менѣе въ исковомъ прошеніи онъ объяснялъ, что спорное мѣсто находится у Дмитріева въ наймѣ по контракту, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному. Во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1874 года за № 698 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что для возстановленія нарушеннаго владѣнія, на основаніи 4 п. ст. 29 Уст. Гражданск. Судопроизв. необходимы два существенныя условія: во 1 хъ) дѣйствительное владѣніе истца спорнымъ недвижимымъ имуществомъ до нарушенія владѣнія и во-2-хъ) нарушеніе этого владѣнія такимъ отвѣтчикомъ, который во время предъявленія къ нему иска не состоитъ съ истцомъ въ договорѣ найма, имѣющемъ предметомъ недвижимое имущество, владѣніе коимъ истецъ проситъ возстановить. Это второе условіе необходимо потому, что какъ скоро между истцомъ и отвѣтчикомъ существуютъ отношенія по договору найма, налагающему на обѣ стороны опредѣленныя права и обязанности, возникшій между ними споръ, хотя бы онъ былъ предъявленъ подъ видомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, будетъ въ сущности споромъ о неисполненіи тою или другою стороною своихъ по договору найма обязанностей; споры же, вытекающіе изъ неисполненія договоровъ, должны быть предъявляемы общимъ исковымъ порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ не на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло въ порядкѣ 4 пун. 29 ст. и разрѣшилъ исключительно вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія наслѣдниковъ Мавромустаки; если онъ при этомъ и коснулся содержанія договора о наймѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ самъ призналъ, что возраженіе отвѣтчика, на семъ договорѣ основанное, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, какъ основанное на актѣ, формальнымъ порядкомъ совершонномъ. Принимая во вниманіе, что, по объясненію истца и отвѣтчика, спорное мѣсто находилось у Дмитріева въ арендномъ содержаніи по договору, заключенному имъ съ бывшею опекуншею имѣнія Мавромустаки, и что посему Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло въ порядкѣ 29 ст. 4 п., нарушилъ этотъ законъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

73.—1877 года марта 16 дня. *По прошенію купца Ивана Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный крестьянина Панкрата Радишева объяснилъ Мировому Судьѣ, что купецъ Иванъ Дмитріевъ договорилъ его довѣрителя сдѣлать плотничную и столярную работу поштучно въ его домѣ, каковыхъ работъ Радишевъ произвелъ на сумму 878 рублей 75 коп.; кромѣ того, Радишевъ поставлялъ Дмитріеву поденныхъ рабочихъ на сумму 48 рублей; всего же слѣдовало Радишеву за работы 926 рублей 75 коп., получено же въ уплату, какъ видно изъ книжки, писанной рукою Дмитріева, 819 руб., а потому повѣренный Радишева просилъ взыскать съ Дмитріева остальные 107 рублей 75 коп. и въ доказательство иска сослался на 2 свидѣтелей. Допросивъ свидѣтелей и принимая во вниманіе, что свидѣтели подтвердили количество произведенныхъ Радишевымъ работъ и цѣну ихъ, Мировой Судья удовлетворилъ искъ Радишева. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ доказывалъ, что Радишевъ и Дмитріевъ находились въ отношеніяхъ договора подряда, требующаго письменной формы, и потому свидѣтели допущены по дѣлу неправильно; исключивъ же это единственное доказательство, искъ является бездоказательнымъ. На судебномъ засѣданіи въ Одесскомъ Городскомъ Мировомъ Съѣздѣ 25 іюня 1875 года, какъ видно изъ протокола, истецъ представилъ книжку, противу которой Дмитріевъ отозвался, что не помнитъ, почему оказались тамъ его подписи; кромѣ того, изъ протоколовъ засѣданій 25 іюня, 9 и 16 іюля видно, что Дмитріевъ просилъ вызвать свидѣтелей истца и, съ своей стороны, сослался на свидѣтелей, которыхъ просилъ также вызвать, и ходатайствовалъ о производствѣ экспертизы. Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что Дмитріевъ не объяснилъ причинъ неуказанія своихъ свидѣтелей Мировому Судьѣ, что въ апелляціонной жалобѣ онъ не просилъ о допросѣ свидѣтелей и что ходатайство его о допросѣ свидѣтелей заявлено условно, если апелляція будетъ признана незаслуживающею уваженія, по руководству рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года за № 1029, отказалъ Дмитріеву въ просьбѣ о вызовѣ его свидѣтелей; вызванные же свидѣтели истца оказались выбывшими изъ Одессы; вслѣдствіе чего Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, приступилъ, съ согласія сторонъ, къ разсмотрѣнію дѣла. Затѣмъ Съѣздъ изъ смысла искового прошенія и объясненій повѣреннаго истца установилъ, что Радишевъ не былъ подрядчикомъ Дмитріева, а сдѣлалъ лишь для сего дома поштучную деревянную работу и исполнялъ его порученія по найму необходимыхъ при постройкѣ дома поденныхъ рабочихъ; поэтому Мировой Судья былъ въ правѣ допросить свидѣтелей. Усматривая затѣмъ, что свидѣтели истца подтвердили количество работы, цѣны ихъ и вообще исковое прошеніе Радишева, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Дмитріевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по существу, количеству и разнообразію принятыхъ на себя Радишевымъ работъ и по ихъ общей стоимости, а также и по смыслу 1737, 1738, 1742, 2201 ст. X Т. I ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 года за № 408; 1870 года за № 145, работы Радишева и поставка рабочихъ людей должны быть отнесены къ договору подряда, требующему письменной формы, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и, вопреки 815 ст. того же Устава, не подчинился сужденіямъ Правительствующаго Сената; 2) выводъ Съѣзда, что Радишевъ не былъ подрядчикомъ основанъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Судопр., на бездоказательномъ исковомъ прошеніи и голословномъ объясненіи истца; притомъ же договоровъ въ видѣ порученія, какъ призналъ Съѣздъ относительно поденныхъ рабочихъ, въ нашемъ законодательствѣ нигдѣ не встрѣчается, кромѣ полномочія, даваемаго повѣреннымъ; если бы наемъ рабочихъ производился по порученію его, Дмитріева, то обязанность расчета съ ними лежала бы на немъ, какъ хозяинѣ работъ, а не на Радишевѣ, между

тѣмъ, Радишевъ ищетъ съ него деньги, уплаченныя рабочимъ имъ самимъ, слѣдовательно, такое дѣйствіе имѣетъ безспорно характеръ договора подряда; 3) не указавъ мѣста жительства своихъ свидѣтелей, Радишевъ не исполнилъ требованія 1 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего и за силою 95 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣзду не слѣдовало принимать въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія, данныя у Мирового Судьи безъ присяги; 4) еще правильнѣе поступилъ Съѣздъ, отказавъ въ вызовѣ просимыхъ имъ свидѣтелей и не допросивъ тѣхъ двухъ его свидѣтелей, которыхъ онъ привелъ къ засѣданію Съѣзда, о чемъ Съѣздъ даже не упомянулъ въ протоколѣ; 5) при предъявленіи Радишевымъ книжки онъ, Дмитріевъ, указывалъ на содержащіеся въ ней подлоги, но Съѣздъ этого не записалъ въ протоколъ, а, напротивъ, выразилъ совершенно неправильно, что отвѣтчикъ отозвался незнаніемъ, почему имѣются его подписи въ книжкѣ; въ противность сему Съѣздъ въ рѣшеніи выразился, что онъ приступилъ къ разрѣшенію дѣла съ согласія обѣихъ сторонъ, тогда какъ онъ, Дмитріевъ, напротивъ, просилъ о допросѣ свидѣтелей, и на слушаніе дѣла согласился одинъ повѣренный истца, какъ значится и въ протоколѣ Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, къ какого рода договорамъ слѣдуетъ отнести юридическое соглашеніе, послѣдовавшее между сторонами,—къ договору ли подряда и поставки, или къ договору личнаго найма, подвергался Правительствующимъ Сенатомъ всестороннему разсмотрѣнію въ рѣшеніи его 2 апрѣля—26 мая 1875 года по дѣлу Рота и Гицля; въ рѣшеніи этомъ объяснено, что если содержаніе и предметъ договора по обширности, сложности, цѣнности и другимъ признакамъ составляетъ какое-либо предпріятіе, то подобный договоръ сдѣдуетъ признать договоромъ подряда и поставки, въ противномъ же случаѣ договоръ долженъ быть отнесенъ къ личному найму; опредѣленіе сего зависитъ отъ особливыхъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла, насколько онѣ могутъ выясниться на судебномъ состязаніи, и такъ какъ подобное опредѣленіе должно основываться на обсужденіи и оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, то оно составляетъ существо судебнаго рѣшенія и не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Радишевъ не былъ подрядчикомъ Дмитріева, а сдѣлалъ лишь въ его домѣ деревянную работу и нанималъ, по его порученію, поденныхъ рабочихъ, причемъ Съѣздъ не установилъ, чтобы Радишевъ обязался исполнить для Дмитріева какое-либо предпріятіе; слѣдовательно, Съѣздъ былъ въ правѣ признать, что между спорящими сторонами состоялось обязательство личнаго найма, и заключеніе это, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что, на основаніи 2226 ст. X Т. I ч., наемъ рабочихъ людей можетъ послѣдовать и безъ письменнаго договора, слѣдуетъ признать, что Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., допустивъ по дѣлу доказательство посредствомъ свидѣтелей. Но если Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтелей истца, спрошенныхъ у Мирового Судьи безъ присяги, то отказъ отвѣтчику въ передопросѣ сихъ свидѣтелей подъ присягою составляетъ прямое нарушеніе 95 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣшенія Сената 1869 г. № 1029; 1872 г. №№ 691, 825, 1143 и друг.); отсутствіе сихъ свидѣтелей изъ Одессы не можетъ оправдывать Съѣздъ въ нарушеніи этого обряда судопроизводства, такъ какъ, на основаніи 1 пунк. 54 и 374 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности лица, сославшагося на свидѣтеля, лежитъ указать его мѣстожительство; ссылка же Съѣзда въ рѣшеніи на согласіе Дмитріева приступить къ разрѣшенію дѣла безъ передопроса свидѣтелей не подтверждается протоколомъ засѣданія 16 іюля, изъ котораго видно, что подобное согласіе было заявлено лишь повѣреннымъ истца, и опровергается Дмитріевымъ въ кассаціонной жалобѣ. Равнымъ образомъ Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Судопр., не допросивъ свидѣтелей отвѣтчика; Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла во второй инстанціи суда тяжущійся можетъ на судебномъ засѣданіи представлять новыя дока-

зательства и ходатайствовать о допросѣ свидѣтелей, хотя бы онъ объ этомъ не просилъ ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ (рѣшен. 1869 г. № 510; 1872 г. №№ 99, 205, 513 и др.); ссылка же Съѣзда на условность подобнаго заявленія Дмитріева не оправдываетъ Съѣздъ по одному уже тому, что онъ призналъ возраженія отвѣтчика недостаточными и апелляціонную жалобу его неуважительною, слѣдовательно, и условіе, подъ которымъ заявлено, будто, ходатайство о допросѣ свидѣтелей, наступило; тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ присудилъ отвѣтчика къ платежу денегъ и отказалъ ему въ одномъ изъ предоставленныхъ закономъ способовъ подтвердить справедливость своихъ возраженій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 95, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Сул., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

74.—1877 года марта 16 дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ Конно-Подгородной слободы, Дмитрія Куликова и Романа Іевлева, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Усматривая, что изъ крестьянъ Дмитрія Куликова и Романа Іевлева, уполномоченныхъ приговоромъ общества крестьянъ Конно Подгородной слободы на веденіе настоящаго дѣла, послѣдній оказывается неграмотнымъ, какъ видно изъ имѣющейся вмѣсто него подписи на кассаціонной жалобѣ крестьянина Куликова, и принимая засимъ во вниманіе, что, согласно 2325 ст. Т. X ч. I, лица, уполномоченныя совокупно одною общею довѣренностью, представляютъ собою нераздѣльно какъ бы одно лицо и что посему данное крестьянамъ Куликову и Іевлеву уполномочіе оказывается недостаточнымъ на веденіе дѣла въ Гражд. Кассац. Д тѣ Правительствующаго Сената, такъ какъ, по силѣ 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу коихъ отнесенъ и Правительствующій Сенатъ (разд. II Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ Конно Подгородной слободы, Куликова и Іевлева, оставить безъ разсмотрѣнія.

75.—1877 года марта 16 дня. *По прошенію купца Шліомы Кофмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купчихи Энти Жебракъ 23 октября 1873 г. просилъ удалить купца Шліома Кофмана изъ занимаемаго имъ въ домѣ Жебракъ помѣщенія, такъ какъ онъ живетъ тамъ безъ ея согласія, денегъ не платитъ и, несмотря на неоднократныя ея требованія объ очисткѣ сего помѣщенія, уклоняется отъ этого. Кофманъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ по двумъ основаніямъ: первое, что Жебракъ жалуется на занятіе имъ помѣщенія въ ея домѣ безъ ея на то согласія, слѣдовательно, это искъ о нарушеніи владѣнія симъ помѣщеніемъ, между тѣмъ, 6 ти мѣсячный срокъ миновалъ, ибо онъ занимаетъ то помѣщеніе болѣе 16 лѣтъ; второе, что означенное помѣщеніе есть лавка, плата за наемъ которой оцѣнивается въ 450 руб., а посему дѣло это, на основаніи 1425 ст. Уст. Торг, подсудно коммерческому суду. Далѣе Кофманъ объяснялъ, что наемъ упомянутаго помѣщенія принадлежитъ ему по 1 мая 1874 года, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтеля. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Кофмана представилъ билетъ на торговое и промышленное заведеніе. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Жебракъ объ удаленіи Кофмана отъ найма представляется какъ искъ о возстановленіи владѣнія, которое считается нарушеннымъ съ того момента, когда жилецъ начинаетъ жить въ

занимаемомъ имъ помѣщеніи какъ бы насильственно, противъ желанія владѣльца дома. Обнаруженіемъ такого нежеланія со стороны Жебракъ слѣдуетъ считать въ настоящемъ случаѣ заявленіе, поданное ею Мировому Судьѣ 23 октября 1873 года объ удаленіи Кофмана отъ найма. Что же касается фактическаго владѣнія истицы, то таковое отвѣтчикомъ не оспаривается. Такимъ образомъ искъ Жебракъ является правильнымъ. Относительно заявленныхъ отвѣтчикомъ отводовъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіемъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., за пропущеніемъ срока, и 1425 ст. Уст. Тор., Съѣздъ призналъ эти отводы незаслуживающими уваженія: первый—въ виду вышесказаннаго о срокѣ, съ котораго считается владѣніе нарушеннымъ, а второй—по бездоказательности, ибо представленный билетъ не подкрѣпляетъ заявленнаго отвода; изъ него только видно, что онъ былъ выданъ Кофману, какое же онъ сдѣлалъ изъ него употребленіе, неизвѣстно. Не подлежитъ также удовлетворенію и ходатайство апеллятора о допросѣ его свидѣтеля въ подтвержденіе права его жить въ занимаемомъ имъ помѣщеніи до 1 мая 1874 года, потому что апелляторъ не указываетъ на то, чтобы свидѣтель могъ подтвердить условія договора найма означеннаго помѣщенія, каковое обстоятельство только и можетъ быть въ настоящемъ случаѣ существеннымъ. На основаніи изложеннаго и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ удаленіи Кофмана изъ помѣщенія, занимаемаго имъ у Жебракъ, къ 1 января 1874 года. Кофманъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 29, 31 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1425 ст. Уст. Тор. и 1702 ст. Т. X ч. I. Проситель объясняетъ, что какъ по содержанію искового прошенія онъ занималъ помѣщеніе въ домѣ Жебракъ безъ ея на то согласія то значитъ, что онъ завладѣлъ этимъ помѣщеніемъ и тѣмъ нарушилъ владѣніе Жебракъ. Въ такомъ случаѣ Мировому Судьѣ и Съѣзду предстояло лишь разрѣшить вопросъ о времени нарушенія владѣнія, и если съ момента нарушенія по день предъявленія иска протекло болѣе 6 мѣсяцевъ, то такой искъ о возстановленіи владѣнія изъятъ изъ мировой подсудности. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ редакція 531 и 532 ст. Т. X ч. I, на основаніи коихъ всякое, даже незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства, доколѣ имущество не будетъ присуждено другому окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста и сдѣланы будутъ распоряженія о передачѣ этого имущества; а такія дѣла, по смыслу 4 п. 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ окончательно вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ. Притомъ Съѣздъ неправильно исчислилъ начало 6 мѣсячнаго срока, принявъ за это начало время объявленія посредствомъ суда, тогда какъ 4 п. 29 ст. ясно указываетъ, что срокъ этотъ считается со времени нарушенія владѣнія, а не съ момента заявленія чрезъ судъ. А какъ Жебракъ заявила, что проситель занимаетъ помѣщеніе безъ ея согласія, то Съѣздъ долженъ былъ убѣдиться во времени завладѣнія, что, однако, имъ не исполнено. Далѣе проситель объясняетъ, что Жебракъ, предъявляя искъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не доказала права своего на искъ, именно, что домъ принадлежитъ ей въ собственность и что за нею считается право на ходатайство предъ Судомъ объ удаленіи просителя отъ найма; этотъ вопросъ былъ поднятъ повѣреннымъ просителя на Съѣздѣ, но оставленъ безъ разрѣшенія. Въ отношеніи торговаго билета проситель пишетъ, что изъ него видно, что въ спорномъ помѣщеніи онъ производитъ торговлю; а какъ подобныя помѣщенія, по положенію 9 февраля 1865 года о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (§ 24 п. б), причисляются къ торговымъ оборотамъ, то, въ силу 1425 ст. Уст. Торг., 28 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ, независимо отъ отвода, устранить себя отъ разсмотрѣнія этого дѣла, которое по характеру своему подсудно коммерческому суду; между тѣмъ, этотъ отводъ, даже безъ тщательнаго разсмотрѣнія его, оставленъ безъ вниманія. Наконецъ, проситель жалуется на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1702 ст. X Т. I ч. отказомъ въ допросѣ свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что право на жительство просителя въ томъ помѣщеніи считалось за нимъ по 1 мая 1874 года, каковое обстоятельство, за силою этихъ законовъ, можетъ быть выяснено свидѣтельскими показаніями.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по содержанію исковой просьбы повѣреннаго Жебракъ настоящій искъ ближе подходитъ къ искамъ о прекращеніи пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ, нежели къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (рѣш. Прав. Сен. 1870 г. № 1627; 1872 г. № 467), но какъ и первые изъ этихъ исковъ подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, если сумма иска не превышаетъ 500 руб., и какъ настоящее дѣло не только обѣ тяжущіяся стороны, но и самъ Съѣздъ считалъ искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то Мировой Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о подсудности, неправильно опредѣлилъ начало 6-мѣсячнаго срока для предъявленія сего иска, каковой срокъ, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., исчисляется со времени нарушенія владѣнія, т.-е. началомъ сего срока полагается дѣйствіе отвѣтчика, а не дѣйствіе истца, какъ это принялъ Съѣздъ по настоящему дѣлу, признавъ началомъ означеннаго срока день заявленія Жебракъ Мировому Судьѣ 23 октября 1873 года объ удаленіи Кофмана, именно день начатія настоящаго иска. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

76.—1877 г. марта 16 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Волошина объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По производившемуся въ порядкѣ уголовномъ дѣлу о самовольномъ захватѣ Скачковскимъ земли, арендуемой мѣщаниномъ Волошинымъ, объ уничтоженіи Скачковскимъ межевыхъ знаковъ, поставленныхъ на этой землѣ, и о порубкѣ деревъ, состоялся приговоръ Радомысльскаго Мирового Съѣзда, коимъ обвиняемый Скачковскій въ отмѣну приговора Мирового Судьи, освобожденъ отъ всякаго взысканія. Основываясь на этомъ приговорѣ, Скачковскій, предъявилъ къ Волошину въ порядкѣ гражданскомъ искъ о вознагражденіи за издержки въ количествѣ 72 рублей по веденію означеннаго уголовнаго дѣла. Отвѣтчикъ отвергалъ право Скачковскаго на предъявленіе подобнаго требованія на томъ основаніи, что при разборѣ уголовнаго дѣла на Съѣздѣ Скачковскій не просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ и что обвиненіе Скачковскаго не было и не могло быть сочтено недобросовѣстнымъ, такъ какъ Скачковскій былъ обвиненъ въ первой судебной инстанціи. Мировой Судья призналъ искъ Скачковскаго неподлежащимъ удовлетворенію. Радомысльскій Мировой Съѣздъ съ своей стороны нашелъ, что, по точному смыслу ст. 32, 121 и 782 Уст. Уг. Суд. и рѣшеній Уголовнаго Кас. Деп. Прав. Сен. 1868 г. № 464 и 1871 г. № 656, Скачковскій имѣлъ бы право искать убытки отъ неправильнаго обвиненія со стороны Волошина, если обвиненіе это было признано недобросовѣстнымъ; но такъ какъ въ обѣихъ инстанціяхъ было предъявлено требованіе о признаніи обвиненія Волошина недобросовѣстнымъ, и вторая инстанція признала обвиненіе противъ Скачковскаго лишеннымъ основанія, то сей послѣдній имѣетъ право на взысканіе убытковъ, вытекающихъ изъ этого обвиненія, въ размѣрѣ 72 р., указанныхъ у Мирового Судьи. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 181 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 32 и 782 Уст. Угловнаго Суд., Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи присудилъ Волошина къ уплатѣ 72 руб. Скачковскому. Въ кассаціонной жалобѣ Волошинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 32, 121 и 782 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 142 и 339 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Скачковскій, возражая противъ приведенныхъ Волошинымъ доводовъ, ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія Съѣзда въ силѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 32 и 121 Устава Уг. Суд., оправданный рѣшеніемъ судебнаго мѣста имѣетъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшіе, но

лишь въ томъ случаѣ, когда обвиненіе по суду признано недобросовѣстнымъ. Радомысльскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на томъ исключительно соображеніи, что обвиненіе противъ Скачковскаго было признано лишеннымъ основанія, и присудилъ отыскиваемое имъ отъ Волошина вознагражденіе, не установивъ, чтобы обвиненіе, возведенное на Скачковскаго, было признано по рѣшенію уголовнаго суда недобросовѣстнымъ. Признавая, что выводъ, принятый къ руководству Съѣздомъ, не соотвѣтствуетъ положительному указанію закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Радомысльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 32 и 121 Уст. Угол. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскій Мировой Съѣздъ.

77.—1877 года марта 16 го дня. *По прошенію крестьянина Владимира Болдырева объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Болдыревъ заявилъ полиціи, что онъ опозналъ украденную у него лошадь у крестьянина Корчагина. Съ своей стороны Корчагинъ объяснилъ, что лошадь эта куплена имъ у извѣстнаго ему лица. Становымъ приставомъ были спрошены свидѣтели, изъ числа которыхъ указанный отвѣтчикомъ продавецъ лошади и сосѣди дали показанія въ пользу Корчагина, а односельцы Болдырева, въ числѣ болѣе 25 человѣкъ, объявили, что лошадь, опознанная у Корчагина, та самая, которая была украдена у Болдырева. По распоряженію полиціи спорная лошадь, какъ принадлежащая Болдыреву, была ему возвращена. Произведенное полиціею дознаніе поступило на разсмотрѣніе Мирового Судьи, который приступилъ къ производству въ порядкѣ гражданскомъ возникшаго такимъ образомъ дѣла и затѣмъ, въ виду необнаруженія того, кѣмъ украдена лошадь, и руководствуясь произведеннымъ осмотромъ лошади и показаніями свидѣтелей, призналъ требованіе Болдырева о возвратѣ ему опознанной имъ лошади неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Болдыревъ привелъ въ опроверженіе рѣшенія Мирового Судьи слѣдующіе доводы: во-1-хъ) не обращено вниманія на актъ полицейскаго дознанія, вполнѣ обнаруживающій принадлежность ему спорной лошади; во 2 хъ) неправильно дано предпочтеніе показанію крестьянина Ермолова, спрошеннаго въ качествѣ эксперта, предъ показаніемъ ветеринара Павлова; въ-3) имѣвшаяся на лбу лошади звѣздочка была выщипана, но потомъ опять выросла; въ 4 хъ) по ст. 17 Уст. Угол Суд., настоящее дѣло неподлежаще разрѣшено въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Въ заключеніе Болдыревъ ходатайствовалъ о спросѣ подъ присягою указываемыхъ имъ свидѣтелей, которыхъ обязался представить, и ветеринара Павлова, котораго просилъ вызвать посредствомъ повѣстки. При разборѣ дѣла Болдыревъ возобновилъ просьбу о допросѣ свидѣтелей. Задонскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ томъ вниманіи, что настоящее дѣло, согласно ст. 27 Уст. Угол. Суд. и рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 885, подлежитъ предварительному рѣшенію суда гражданскаго и что ходатайство Болдырева о спросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ его жалобѣ, не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что Болдыревъ о допросѣ ихъ не просилъ Мирового Судью. Въ кассаціонной жалобѣ Болдыревъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 17 и 27 Уст. Угол. Судопр. и ст. 81, 88, 105, 129, 163, 174, 409, 438 и 456 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе кого либо виновнымъ въ покупкѣ краденаго предмета зависитъ отъ признанія факта, что купленная вещь украдена, а не отъ обнаруженія виновнаго въ кражѣ (Сб. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 1039), и что уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на недвижимое имущество лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія, въ которомъ обвиняется подсудимый, зависитъ отъ опредѣленія права соб-

ственности на такое имущество (Сб. рѣш. Уг. Кас. Деп. 1868 г. № 885). Въ данномъ случаѣ дѣло о лошади, опознанной Болдыревымъ, поступило на разсмотрѣніе Мирового Судьи по сообщенію полиціи и имѣло предметомъ обвиненіе Корчагина въ томъ, что у него находилась во владѣніи лошадь, по объясненію Болдырева, у него украденная. Посему не представлялось для Мирового Судьи правильнаго основанія ни къ отказу отъ разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ уголовномъ, ни, въ особенности, къ обращенію, помимо ходатайства сторонъ, дѣла, начавшагося въ порядкѣ уголовномъ, къ дальнѣйшему производству въ порядкѣ гражданскомъ, тѣмъ болѣе, что предметъ спора между Болдыревымъ и Корчагинымъ по самому его свойству не принадлежалъ къ числу тѣхъ, относительно коихъ рѣшенію суда уголовнаго должно предшествовать опредѣленіе въ порядкѣ гражданскомъ права собственности одной изъ сторонъ на состоящее въ спорѣ имущество. Признавая посему, что обжалованное Болдыревымъ рѣшеніе Задонскаго Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ ст. 27 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ѣлецкій Мировой Съѣздъ.

78.—1877 г. февраля 3-го и марта 16 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы надворнаго совѣтника Елисаветы Бачмановой и жены полковника Маріи Ремеръ, присяжнаго повѣреннаго Александра Якубовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены полковника Маріи Ремеръ, купецъ Менцъ, въ поданномъ 23 мая 1874 года въ Великолуцкій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что къ имѣнію истицы, сельцу Рѣчкамъ, всегда принадлежала и принадлежитъ, какъ по плану генеральнаго межеванія, составленному 15 іюня 1871 года, такъ равно и по праву общаго берегового владѣнія, часть озера Шаршни, заключающаяся въ соразмѣрности въ 26 дес. 1780 саж. Въ виду же нарушенія правъ владѣнія частію озера Шаршни, принадлежащею Ремеръ, со стороны помѣщицы Кайсаровой, губернскимъ начальствомъ, по просьбѣ Ремеръ былъ командированъ землемѣръ Сергѣевъ, которымъ 7-го марта 1871 года отмежевано изъ общаго озера Шаршни во владѣніе Ремеръ 26 дес. 1780 саж. и, по распоряженію землемѣра, поставлены были межевые знаки; но, несмотря на это, повѣренный Кайсаровой, Лугаковскій, продолжаетъ пользоваться всѣмъ озеромъ. Посему Менцъ просилъ Судъ: 1) возстановить нарушенныя права владѣнія Ремеръ частію озера Шаршни; 2) утвердить право владѣнія по той нарѣзкѣ, которая сдѣлана землемѣромъ Сергѣевымъ 7 марта 1871 года, въ количествѣ 26 десятинъ 1780 саженъ; 3) признать означенное завладѣніе недобросовѣстнымъ и, на основаніи 609, 610 и послѣдующихъ статей Т. X ч. I, предоставить Ремеръ право на искъ съ Кайсаровой убытковъ и судебныхъ издержекъ. Противу сего иска повѣренный Кайсаровой, коллежскій асессоръ Лугаковскій, не отвергая правъ пользованія Рѣчинскаго имѣнія Ремеръ береговою лѣтнею ловлею въ озерѣ Шаршни, объяснилъ, что Рѣчинское имѣніе никогда не пользовалось въ озерѣ Шаршни зимними тонями, въ доказательство чего Лугаковскій представилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 го участка Новоржевскаго уѣзда отъ 23 го мая 1867 года, которымъ Кайсаровой было возстановлено право ея пользованія всею зимнею ловлею на озерѣ Шаршни. Окружный Судъ рѣшеніемъ 12 го ноября 1874 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное право владѣнія Маріи Ремеръ озеромъ Шаршни въ количествѣ 26 десятинъ 1780 саженъ, и предоставить Ремеръ право отыскивать убытки, происшедшіе отъ недопущенія ея къ пользованію рыбною ловлею въ озерѣ Шаршни, отъ сего дѣла особо. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лугаковскій, между прочимъ, объяснилъ, что при составленіи уставныхъ грамотъ въ 1863 году Ремеръ отдала всю часть воды, принадлежащую ей изъ озера Шаршни, за особую плату крестьянамъ, которые и по настоящее время пользуются этимъ мѣстомъ въ пространствѣ не болѣе 6 десятинъ и границы

водъ, принадлежащія къ имѣнію Рѣчкамъ, могутъ показать во всякое время. При этомъ Лугаковскій просилъ Палату командировать кого-либо изъ членовъ Суда на мѣсто для дознанія и убѣжденія въ правотѣ его доводовъ и затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда измѣнить и признать за истицей право только на 6 десятинъ, границы которыхъ будутъ указаны всѣми береговыми жителями командированному члену. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата прежде всего остановилась на вопросѣ о томъ, доказано ли со стороны истицы Ремеръ, что указываемое ею пространство принадлежитъ ей на правѣ полной собственности. Въ отношеніи сего вопроса Палата нашла, что сдѣланная повѣреннымъ истицы ссылка на планъ генеральнаго межеванія и на межеваніе 1871 года, произведенное землемѣромъ Сергѣевымъ, на основаніи котораго проектирована нарѣзка озера въ пользу Ремеръ въ означенномъ пространствѣ, не подтверждаетъ правъ собственности Ремеръ на отыскиваемую ею часть озера Шаршни, ибо на планѣ генеральнаго межеванія ни пространство владѣнія береговыхъ владѣльцевъ, ни границы сего владѣнія не указаны, а межеваніе землемѣра Сергѣева не можетъ служить свидѣтельствомъ того, что озеро Шаршни въ пространствѣ проектированной нарѣзки дѣйствительно должно быть отдано Ремеръ,—не можетъ уже потому, что нарѣзка эта, вопреки 307—310 ст. Т. X ч. 3, не утверждена межевою канцеляріею, и хотя поверенный Ремеръ объясняетъ, будто статьи эти къ настоящему дѣлу не примѣнимы, какъ относящіяся только до полюбовнаго размежеванія, но такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія, во-первыхъ, въ силу буквальнаго содержанія послѣдней изъ означенныхъ статей, положительно удостовѣряющей, что всѣ вообще планы на дачи, отмежевываемыя изъ общаго владѣнія, утверждаются межевою канцеляріею, а во-вторыхъ, въ виду того соображенія, что если законъ требуетъ утвержденія высшимъ правительствомъ такого размежеванія, которое состоялось по полюбовному соглашенію всѣхъ владѣльцевъ, то тѣмъ болѣе утвержденіе сіе должно признаваться необходимымъ, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, означеннаго соглашенія не послѣдовало. На семъ основаніи и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства (Высочайше утвержденное 16 января 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о производствѣ межевыхъ дѣлъ въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы), такъ какъ не имѣется въ виду постановленія, по которому было бы признано, что дѣло это подлежитъ такому разбирательству (пун. 1 тѣхъ правилъ), а между тѣмъ, только при такомъ разбирательствѣ, и то только въ случаѣ невоспослѣдованія въ теченіе опредѣленнаго срока полюбовнаго соглашенія (п. 7), Судъ можетъ назначить границы владѣнія, Палата признала, что при настоящемъ положеніи дѣла требованіе истицы Ремеръ о возстановленіи ея владѣнія по нарѣзкѣ землемѣра Сергѣева, въ количествѣ 26 дес. 1780 саж., не подлежитъ удовлетворенію Хотя же апелляторъ, повѣренный Кайсаровой, Лугаковскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда не вполнѣ, а лишь измѣнить оное признаніемъ за истицею только 6 дес., но такое ходатайство также не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ заявленное не безусловно, притомъ крайне неясно, а потому оно и не можетъ имѣть значеніе признанія, въ смыслѣ указаннаго въ стат. 480 Устава Гражданскаго Судопр., а именно Лугаковскій, оспаривая силу документовъ, представленныхъ со стороны Ремеръ въ подтвержденіе ея иска, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ право истицы на какія то 6 дес. съ тѣмъ, чтобы границы оныхъ были указаны „командированному члену всѣми береговыми владѣльцами“, и не опредѣляя даже, относятся ли эти 6 дес. къ числу отыскиваемыхъ Ремеръ изъ владѣнія Кайсаровой, или же къ тѣмъ, которыя уже находятся во владѣніи первой и сверхъ которыхъ ей, Ремеръ, не должно, по мнѣнію апеллятора, принадлежать ничего болѣе; очевидно, что въ такой формѣ означенное ходатайство Лугаковскаго не можетъ быть признано даже непосредственно касающимся спорныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, такъ какъ удовлетвореніе этого ходатайства, клонящагося собственно въ пользу истицы, было-бы существеннымъ измѣненіемъ тѣхъ требованій, которыя заявлены самою Ремеръ, отыскивающей 26 дес. 1780 саж. на основаніи

нарѣзки, произведенной землемѣромъ Сергѣевымъ въ 1871 году, а на 6 д., на основаніи дознанія, о которомъ проситъ Лугаковскій. Посему, находя, что рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ во всемъ его объемѣ, Судебная Палата въ искѣ жены полковника Маріи Ремеръ отказала. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный. Якубовичъ, по уполномочію Ремеръ и вдовы надворнаго совѣтника Елисаветы Бачмановой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 735 Т. XII ч. 2 Уст. Сельск. Хоз., ст. 383, 335, 395 и 883 Т. X ч. 3 и ст. 480 и 706 Уст. Гр. Суд., а именно: 1) на основаніи ст. 735 Т. XII ч. 2, рыбныя ловли въ запертыхъ водахъ, какъ то: въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ, составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ; по плану же генеральнаго межеванія земля сельца Рѣчекъ съ деревнями владѣнія Ремеръ и Бачмановой примыкаетъ къ водамъ озера Шаршни. Такимъ образомъ, въ виду приведеннаго закона и на основаніи ст. 883 Св. Зак. Межев., Ремеръ и Бачманова, какъ береговые владѣльцы озера Шаршни, имѣютъ право пользоваться въ ономъ рыбною ловлею какъ лѣтомъ, такъ и зимою; 2) распоряженіе о нарѣзкѣ, произведенной землемѣромъ Сергѣевымъ въ 1871 г., сдѣлано Псковскою губернскою чертежною, каковое распоряженіе въ теченіе трехъ лѣтъ нигдѣ обжаловано не было, а полевой журналъ землемѣра Сергѣева подписанъ понятыми и приводившимъ ихъ къ присягѣ священникомъ безъ возраженія, почему Палата, не признавъ означенной нарѣзки за доказательства права собственности Ремеръ и Бачмановой, поступила несогласно съ ст. 383, 385 и 395 X Т. ч. 3; 3) хотя повѣренный отвѣтчицы Кайсаровой и не опредѣлилъ границъ владѣнія Ремеръ и Бачмановой водянымъ пространствомъ озера Шаршни, тѣмъ не менѣе онъ положительно призналъ за ними право на 6 дес. этого пространства. Не придавъ заявленію повѣреннаго Кайсаровой значенія признанія, Палата нарушила ст. 480 Уст. Гр. Суд., и затѣмъ, постановивъ рѣшеніе, которымъ отвѣтчику присуждено болѣе, чѣмъ онъ требовалъ, Палата допустила нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая кассаціонная жалоба подлежитъ разсмотрѣнію лишь въ отношеніи одной Маріи Ремеръ, такъ какъ Бачманова въ производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ не участвовала, а потому она и не можетъ присоединиться къ просьбѣ Ремеръ объ отмѣнѣ рѣшенія. Засимъ, по соображеніи жалобы Ромеръ съ состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчицы, Лугаковскій, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда ходатайствовалъ не объ отмѣнѣ этого рѣшенія во всемъ объемѣ, а лишь объ измѣненіи онаго, а именно въ томъ отношеніи, чтобы признать за истицей право только на 6 дес., которыя и просилъ привести въ извѣстность посредствомъ осмотра на мѣстѣ. Но Палата сочла это заявленіе апеллятора условнымъ и неяснымъ и вслѣдствіе этого отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда вполнѣ, отказавъ истицѣ даже въ томъ правѣ, которое признано было за нею самимъ отвѣтчикомъ. Въ этомъ случаѣ Палата вышла изъ предѣловъ апелляціонныхъ требованій и присудила отвѣтчику болѣе того, что имъ требовалось. Если Палата находила заявленіе апеллятора относительно принадлежащихъ истицѣ 6 дес. неопредѣленымъ, то она могла, согласно ходатайству того же апеллятора, привести этотъ предметъ въ ясность и опредѣлить означенное пространство путемъ дознанія и осмотра на мѣстѣ, а не оставлять это ходатайство отвѣтчика безъ уваженія на томъ только основаніи, что имъ съ недостаточною, по мнѣнію Палаты, ясностью указано, на какія именно 6 дес. онъ признаетъ за истицею право. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента тойже Палаты.

79.—1877 года января 27-го и марта 16-го чиселъ. *По прошенію коллежскаго регистратора Александра Тарбѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова подпоручика Олимпіада Тарбѣева двумя крѣпостными завѣщаніями, въ 1864 году составленными, распредѣляя между дѣтьми принадлежащее ей недвижимое и движимое имущество, въ одномъ изъ нихъ денежный капиталъ свой назначила сыновьямъ Александру и Николаю Тарбѣевымъ, а въ 1869 году въ дополненіе этихъ завѣщаній составила домашнее завѣщаніе, которымъ обязала означенныхъ сыновей своихъ уплатить дочери ея, Маріи, по мужу Вознесенской, поровну 3500 рублей. Всѣ эти завѣщанія послѣ смерти Тарбѣевой утверждены къ исполненію въ 1870 году съ надлежащею о семъ публикаціею. Въ 1874 году Вознесенская просила Тамбовскій Окружный Судъ присудить ей съ Александра Тарбѣева 1750 руб., т. е. половину суммы, завѣщанной матерью, съ %, отвѣтчикъ же возражалъ, что домашнее завѣщаніе, на которомъ основанъ искъ, не можетъ имѣть силы, по 1030 ст. Тома X ч. 1, какъ составленное въ измѣненіе крѣпостныхъ завѣщаній. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе это возраженіе, отказалъ Вознесенской въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истица указывала, между прочимъ, на то, что отвѣтчикомъ пропущенъ двухлѣтній срокъ для спора противъ завѣщанія, установленной 35 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (прилож. къ 1012 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1871 г.), исчисляемый со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, которая въ настоящемъ случаѣ, какъ видно по дѣлу, напечатана въ сенатскихъ объявленіяхъ 8 августа 1870 года. Саратовская Судебная Палата нашла, что противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта можетъ быть предъявленъ споръ въ теченіе 2-хъ лѣтъ со времени публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, если же въ теченіе 2-хъ лѣтъ никто со споромъ не явится, то послѣ сего никакого уже спора не допускается (ст. 1098 Тома X ч. 1). Истеченіемъ 2-хъ лѣтняго срока не пресѣкается возможность спора о томъ, что имѣніе, которымъ завѣщатель распорядился, ему не принадлежало; но это споръ уже не о завѣщательномъ актѣ, не о дѣйствительности воли завѣщателя, а о правѣ собственности на имущество, которое подлежитъ только общей десятилѣтней давности. Нельзя ограничивать также никакимъ срокомъ споръ или возраженіе о недѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, когда оно выходитъ изъ предѣловъ, закономъ установленныхъ для частной воли (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1871 года № 945). Но если завѣщатель распорядился своимъ имуществомъ, не выходя изъ предѣловъ принадлежащаго ему права, и завѣщательный актъ можетъ быть оспоренъ лишь по формѣ его совершенія, то для такого спора двухъ-лѣтняя давность имѣетъ безусловное значеніе. Въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ не споритъ ни о принадлежности завѣщательницѣ Тарбѣевой имущества, изъ котораго назначены ею денежныя выдачи, ни о правѣ ея на такое распоряженіе, а заявляетъ только, что завѣщательный актъ недѣйствителенъ по формѣ его совершенія домашнимъ, а не крѣпостнымъ порядкомъ. Такого рода споръ, за истеченіемъ 2-хъ лѣтъ со времени публикаціи объ утвержденіи завѣщанія, не можетъ быть предъявленъ въ формѣ самостоятельнаго иска объ уничтоженіи завѣщанія, а слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣста и въ формѣ возраженія противъ иска преемника по завѣщанію, ибо, за истеченіемъ исковой давности, преемникъ по завѣщанію, пріобрѣтая отводъ противъ иска, пріобрѣтаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и матеріальное право, основанное на завѣщаніи. Отвѣтчикъ возражаетъ, что ему не зачѣмъ было спорить противъ завѣщанія, потому что нѣтъ необходимости доказывать недѣйствительность акта, недѣйствительнаго въ силу закона. Возраженіе это не заслуживаетъ уваженія. Домашнее духовное завѣщаніе Тарбѣевой со времени утвержденія его судомъ получило исполнительную силу, которая въ томъ и состоитъ, что завѣщаніе это должно

быть признаваемо дѣйствительнымъ, пока заключающіяся въ оном распоряженія не отвергнуты судебнымъ рѣшеніемъ; а какъ-скоро для уничтоженія завѣщанія судебнымъ порядкомъ пропущенъ срокъ, то о формѣ совершенія его уже не можетъ быть рѣчи. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу Вознесенской заслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила взыскать съ Александра Тарбѣева въ пользу Вознесенской по духовному завѣщанію Олимпіады Тарбѣевой 1750 р., съ процентами съ 8 го августа 1870 г. по день платежа, рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, 6 го сентября 1874 г. состоявшееся, отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ отвѣтчикъ Тарбѣевъ, указывая на нарушеніе ст. 1010, 1098, 1099, 1100, 1030 и 1031 Т. X ч. I и ст. 774 Уст. Гр. Суд., а Вознесенская въ объясненіи своемъ проситъ оставить кассаціонную жалобу Тарбѣева безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1098 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. былъ установленъ двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія какъ завѣщательнаго акта, т е. противъ дѣйствительности его со стороны внѣшнихъ формъ и условій, требуемыхъ закономъ (рѣш. 1871 г. № 945; 1875 г. № 32). Такое же значеніе имѣетъ и двухгодичный срокъ, установленный ст. 35 Времен. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ (прил. къ ст. 1012 (примѣч.) Т. X ч. I по прод. 1871 г.). Въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствительность завѣщательнаго распоряженія Тарбѣевой о денежной выдачѣ въ пользу Вознесенской была оспариваема Тарбѣевымъ именно со стороны формальной указаніемъ на то, что домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ распоряженіе это было выражено, не могло отмѣнить или измѣнить прежнихъ крѣпостныхъ завѣщаній Тарбѣевой, никакого обязательства въ пользу Вознесенской на сыновей завѣщательницы не возлагавшихъ. Права Тарбѣевой распорядиться въ пользу Вознесенской частью своего имущества, а слѣдовательно, и законности этого распоряженія, независимо отъ формы, въ которую оно облечено, Тарбѣевъ вовсе не оспаривалъ. Отсюда явствуетъ, что, устранивъ споръ Тарбѣева, за пропускомъ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія Тарбѣевой, Судебная Палата не нарушила ни одного изъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Тарбѣева узаконеній и поступила вполнѣ согласно съ вышеприведенною ст. 35 Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Тарбѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

80.—1877 г. марта 11 и 16 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Мовши Огульника объ отмѣнѣ рѣшенія Волковысскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Еврей Мовша Огульникъ просилъ Мирового Судью 3 участка Волковысскаго округа взыскать съ крестьянина Николая Клака 60 руб. по заемному письму отъ 4 марта 1874 года, выданному послѣднимъ Іоселю Шрайбману и переданному 21 іюля 1875 года ему, Огульнику. Въ доказательство иска Огульникъ представилъ заемное письмо отъ 4 марта 1874 года, подписанное, за неграмотностью Клака, по личной его просьбѣ, Лейзеромъ Шварцемъ; на этомъ актѣ прописано удостовѣреніе сельскаго старосты Вороновича въ томъ, что въ его присутствіи Николай Клакъ, по неграмотности, просилъ подписаться, вмѣсто него, Лейзера Шварца. Волковысскій Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что заемное обязательство 4 марта 1874 года за неграмотнаго Клака подписано Лейзеромъ Шварцемъ, подпись котораго не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, т.-е. не удостовѣрена полиціею, ибо, по силѣ 921 ст. Т. X ч. I, только обязательства, выдаваемыя грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, а потому, въ виду отрицанія Кла-

комъ выдачи обязательства, представленнаго Огульникомъ ко взысканію, оно не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ виду этого Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 101, 102, 103, 104, 105, 129 и 133 ст. Устава Граждан. Судопроизводства и 882 и 921 стат. Т. X ч. I, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Клака 60 р. Въ кассаціонной жалобѣ Огульникъ объясняетъ, что Клакъ, признавъ предъявленное ко взысканію заемное письмо безденежнымъ, тѣмъ тамымъ созналъ дѣйствительность выдачи такового, тѣмъ болѣе, что свидѣтельскими показаніями доказано какъ то, что обязательство написано и подписано Шварцемъ съ согласія Клака, такъ и то, что симъ послѣднимъ деньги получены по заемному письму, а потому заявленіе Клака о безденежности и о невыдачѣ съ его стороны обязательства противорѣчитъ истинѣ. Кромѣ того, проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что, по смыслу рѣш. Гр. Кас. Деп. 1872 г. № 80, одно неисполненіе изложеннаго въ 882 ст. X Т. ч. I правила не можетъ вести къ безусловному признанію недѣйствительнымъ и необязательнымъ акта, подписаннаго за неграмотнаго другимъ лицомъ, подпись котораго не засвидѣтельствована полиціею, если по дѣлу есть данныя, убѣждающія, что именно по волѣ и согласію этого лица составленъ актъ. Наконецъ, Огульникъ указываетъ въ жалобѣ, что подпись рукоприкладчика на заемномъ обязательствѣ Клака засвидѣтельствована сельскимъ старостою, а по смыслу рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. отъ 17 октября 1873 г. по дѣлу Шарапова, къ мѣстной полиціи, имѣющей право свидѣтельствовать подпись за безграмотныхъ на выдаваемыхъ сими послѣдними актахъ, принадлежитъ и волостное правленіе. По вышеизложеннымъ основаніямъ Огульникъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе: 1) что для дѣйствительности акта, написаннаго отъ имени безграмотнаго, требуется засвидѣтельствованіе полиціею подписи, сдѣланной на актѣ, по просьбѣ безграмотнаго, другимъ лицомъ (X Т. 1 ч. ст. 882, 919, 921); 2) что, въ виду 58—65 ст. Общ. Полож. о крест., сельскій староста долженъ быть почитаемъ однимъ изъ органовъ полиціи и потому засвидѣтельствованіе сельскимъ старостою подписи, сдѣланной за безграмотнаго по его просьбѣ, другимъ лицомъ, должно быть признано соотвѣтствующимъ вышеприведенному требованію закона; 3) что, между тѣмъ, Волковыскій Мировой Съѣздъ призналъ незасвидѣтельствованнымъ по установленному порядку актъ, на которомъ подпись за безграмотнаго засвидѣтельствована сельскимъ старостою,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Волковыскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 882, 919 и 921 ст. I ч. X Т., и передать дѣло на разсмотрѣніе Слонимскаго Мирового Съѣзда.

81.—1877 года января 20 го и марта 17-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Анатолія Поплавскаго, дворянъ Владимира и Леонида Поплавскихъ, дворянки Любови Поплавской и вдовы поручика Александры Поплавской, дочери ея Любови Поплавской, и жены поручика Вѣры Кондратьевой, присяжнаго повѣреннаго Ивана Барковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Бессарабской области производилось дѣло между Гиржевымъ и Палладіемъ и ихъ наслѣдниками о правѣ собственности на тотчину Цыплешты, доходившее неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и общихъ его собраній. Въ дѣло это вступилъ въ 1843 году, въ качествѣ наслѣдника Гиржева, поручикъ Александръ Банковскій, а въ 1848 году предъявилъ искъ о прекращеніи незаконнаго владѣнія вотчиною Цыплешты наслѣдницы Палладія Микулиной. Рѣшеніемъ Бессарабскаго гражданскаго суда, утвержденнымъ указомъ Общаго Собранія

Правительствующаго Сената 23 февраля 1861 года, вотчина Цыплешты присуждена Банковскому, который и былъ сперва въ 1861 году, а потомъ 21 января 1866 года введенъ во владѣніе этою вотчиною, въ августѣ же мѣсяцѣ 1871 года продалъ это имѣніе купцу Беркѣ Питкису. Между тѣмъ, и другой наслѣдникъ Гиржева, Порфирій Поплавскій, завелъ въ 1866 году дѣло объ участіи его въ полученномъ Банковскимъ послѣ Гиржева наслѣдствѣ, а въ 1873 году января 15 повѣренный наслѣдниковъ Порфирія Поплавскаго, коллежскаго регистратора Анатолія, дворянъ: Владимира, Леонида и Любови, вдовы поручика Александры и ея дочери Любови Поплавскихъ и жены поручика Вѣры Кондратьевой, возобновилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Банковскому и Питкису и, опредѣливъ цѣну иска въ 50 тысячъ рублей, просилъ: 1) признать за его довѣрителями, какъ наслѣдниками Гиржева, общее съ Банковскимъ право собственности на имѣніе Цыплешты, и 2) купчую крѣпость, совершонную на вотчину Цыплешты на имя Питкиса, признать недѣйствительною, какъ выданную на имѣніе, не принадлежавшее исключительно Банковскому. Повѣренный отвѣтчиковъ отвергалъ этотъ искъ, между прочимъ, тѣмъ, что Поплавскіе и Кондратьева потеряли за давностью право на настоящій искъ, а повѣренный истцовъ доказывалъ противное, причемъ съ обѣихъ сторонъ представлены разные документы. На рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ подлежащимъ удовлетворенію, кромѣ претензіи Любови Поплавской, принесены апелляціонныя жалобы повѣренными какъ отвѣтчиковъ, такъ и Любови Поплавской, вслѣдствіе чего дѣло разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что исковое требованіе повѣреннаго Поплавскихъ и Кондратьевой основано на наслѣдственныхъ правахъ, предъявленныхъ Порфиріемъ Поплавскимъ 20 мая 1866 года въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ на вотчику Цыплешты, бывшую съ давнихъ временъ въ спорѣ между Гиржевымъ, умершимъ ранѣе 1841 года, и преемницею правъ Палладія Микулиною, и утвержденную рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, изъясненнымъ въ указѣ онаго отъ 23 го февраля 1861 года, за Банковскимъ, въ качествѣ наслѣдника Гиржева. По поводу настоящаго спора, возникшаго между Поплавскими и Кондратьевою съ одной стороны и отвѣтчиками Банковскимъ и Питкисомъ—съ другой, о принадлежности первымъ изъ нихъ вотчины Цыплешты въ половинномъ оной составѣ, обсужденію Палаты прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, не пропустили ли истцы Поплавскіе и Кондратьева земскую давность на предъявленіе правъ своихъ на половину вотчины Цыплешты. Въ семъ отношеніи Судебная Палата нашла, что, на основаніи закона, изображеннаго въ 1241 ст. ч. I Т. X, на-лицо находящіеся наслѣдники, буде отсутствующіе не явятся въ теченіе полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова, вступаютъ по истеченіи сего срока во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки. Сопоставляя силу этой статьи съ 1104 и 1254 ст. Т. X ч. I, на основаніи первой изъ коихъ наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а на основаніи второй—право на оставшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, Судебная Палата пришла къ тому убѣжденію, что предоставляемое 1241 стат. отсутствующимъ наслѣдникамъ право на открытіе спора о наслѣдственномъ имѣніи должно быть осуществлено, по общимъ основнымъ правиламъ (565, 691 и 692 ст. X Т. I ч.), въ теченіе 10 лѣтъ, причемъ срокъ этотъ для отсутствующихъ, въ случаѣ припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова наслѣдниковъ, считается со дня послѣдняго припечатанія, если же вызова наслѣдниковъ вовсе припечатано въ вѣдомостяхъ не было, то 10 лѣтній срокъ на предъявленіе спора о наслѣдственномъ имѣніи къ лицу, воспользовавшемуся онымъ, долженъ считаться со дня смерти наслѣдодателя, когда, на основаніи 1254 ст., открылось для наслѣдниковъ право на оставшееся наслѣдство. Продолжить срокъ на предъявленіе подобнаго спора, въ случаѣ, если не было произведено вызова отсутствующихъ наслѣдниковъ чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ, или считать установлен-

ный закономъ общій десятилѣтній срокъ на предъявленіе всякаго рода исковъ непримѣнимымъ къ такимъ наслѣдникамъ, которые отыскиваютъ права на наслѣдство послѣ лица, по смерти котораго не было произведено установленной 1239 ст. X Т. ч. I публикаціи о вызовѣ, немыслимо, ибо не подвергать такихъ наслѣдниковъ дѣйствію общаго закона о предъявленіи исковъ въ теченіе давности значило бы нарушить права владѣльцевъ, унаслѣдовавшихъ имѣніе, —права, освященныя иногда продолжительнымъ, безспорнымъ, безпрерывнымъ и спокойнымъ владѣніемъ въ теченіе давности на правѣ собственности. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата изъ оныхъ усмотрѣла, что наслѣдодатель Гиржевъ, по праву наслѣдства послѣ котораго Поплавскіе и Кондратьева отыскиваютъ изъ владѣнія Банковскаго половину вотчины Цыплешты, умеръ неизвѣстно когда, но во всякомъ случаѣ ранѣе 1841 года, когда кончина его уже обнаружилась, слѣдовательно, 1841 годъ есть крайній срокъ, съ котораго должно считаться открытіе послѣ него наслѣдства, которое заключалось, между прочимъ, и въ правѣ его на вотчину Цыплешты. Вотчина эта, бывшая въ спорѣ между Гиржевымъ и Палладіемъ, находилась въ завладѣніи у сего послѣдняго, а впослѣдствіи у Микулиной. Въ 1843 году Банковскій, въ качествѣ наслѣдника послѣ дѣда своего Гиржева и утвержденный впослѣдствіи въ правахъ наслѣдства послѣ сего послѣдняго, вступилъ въ спорное между Гиржевымъ и Палладіемъ о вотчинѣ Цыплешты дѣло и довелъ таковое до Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, указомъ котораго отъ 23 февраля 1861 г. утверждено рѣшеніе областного гражданскаго суда объ отдачѣ вотчины Цыплешты Банковскому, вслѣдствіе чего онъ и былъ въ томъ же 1861 г. введенъ этою вотчиною во владѣніе. Съ своей стороны Порфирій Поплавскій, не принимавшій никакого участія въ веденіи дѣла о вотчинѣ Цыплешты и не огласившій правъ своихъ на наслѣдство послѣ Гиржева до 1866 года, только въ семъ году, послѣ выигрыша Банковскимъ спорнаго съ Палладіемъ и Микулиною дѣла о вотчинѣ Цыплешты и послѣ ввода его во владѣніе оною, предъявилъ свои права на наслѣдство послѣ Гиржева къ этому имѣнію, совмѣстно съ Банковскимъ и въ равныхъ съ нимъ частяхъ. Такое предъявленіе Поплавскимъ въ 1866 году наслѣдственныхъ правъ къ имѣнію Гиржева, умершаго ранѣе 1841 г., бывшему въ завладѣніи у посторонняго лица и находившемуся въ спорѣ, послѣдовало, по мнѣнію Палаты, по истеченіи установленнаго на отысканіе наслѣдственнаго имѣнія срока. Хотя вызова наслѣдниковъ послѣ Гиржева произведено не было, но Порфирій Поплавскій для осуществленія своихъ правъ на имѣніе Гиржева, бывшее въ чужомъ завладѣніи, долженъ отыскивать вотчину Цыплешты и вступить въ спорное о ней дѣло въ теченіе 10 лѣтъ со дня открытія наслѣдства послѣ Гиржева, умершаго ранѣе 1841 г., а не предъявить въ 1866 г. требованіе о половинѣ этой вотчины къ Банковскому, единственному лицу, принимавшему участіе въ спорномъ о той вотчинѣ дѣлѣ, за которымъ она и признана рѣшеніемъ областного гражданскаго суда, состоявшимся въ 1857 г. По симъ основаніямъ, признавая, что истцы Поплавскіе и Кондратьева пропустили давность на предъявленіе правъ своихъ на вотчину Цыплешты, вслѣдствіе чего настоящій искъ ихъ, обращенный къ Банковскому и Питкису о признаніи правъ ихъ на половину вотчины Цыплешты и о недѣйствительности совершонной Банковскимъ на имя Питкиса купчей крѣпости, удовлетворенію подлежать не можетъ, Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе и оцѣнку доказательствъ о степени родства истцовъ съ Банковскимъ и Гиржевымъ, на основаніи приведенныхъ выше законовъ и 867 и 868 стат. Уст. Гражд. Суд., въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Поплавскихъ и Кондратьевой отказала. Повѣренный Поплавскихъ и Кондратьевой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по нарушенію 129, 339, 366, 456 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., 1241 и 1242 ст. X Т. I ч. и 1218 ст. Т. X ч. 2.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Владимира и Любови Поплавскихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ кассаціонной жалобѣ возраженія противъ правильности заключеній Палаты какъ

о томъ, что смерть Гиржева послѣдовала ранѣе 1841 года, такъ и о томъ, что послѣ его смерти не было произведено вызова наслѣдниковъ чрезъ публикацію, относятся къ установленнымъ Палатою фактамъ и къ оцѣнкѣ представленныхъ по дѣлу доказательствъ и объясненій сторонъ, т.-е. къ вопросамъ, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; а потому возраженія эти не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и даже не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Кромѣ того, проситель жалуется на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. неразсмотрѣніемъ представленныхъ со стороны Поплавскихъ въ подтвержденіе ихъ иска двухъ документовъ: указа Правительствующаго Сената отъ 21 іюня 1844 года и прошенія, поданнаго Банковскимъ въ Бессарабскій гражданскій судъ въ 1848 году. Въ отношеніи перваго изъ этихъ документовъ изъ дѣла видно, что указъ Правительствующаго Сената 21 го іюня 1844 года представленъ былъ въ Палату повѣреннымъ Поплавскихъ и Кондратьевой при объясненіи на апелляціонную жалобу Банковскаго и Питкиса, и какъ копія съ этого указа находится въ дѣлѣ, въ исторической же части рѣшенія Палаты упоминается не только о самомъ указѣ, но и о содержаніи онаго, то нѣтъ никакого основанія предполагать, что документъ этотъ Палатою не разсмотрѣнъ. Что же касается прошенія Банковскаго 1848 года, то его въ дѣлѣ нѣтъ и и не видно, было ли оно кѣмъ-либо представлено; но въ засѣданіи Окружнаго Суда 26 мая 1873 года была повѣреннымъ Поплавскихъ представлена выписка изъ копіи записки по производившемуся въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ апелляціонному дѣлу и въ этой выпискѣ говорится о разныхъ прошеніяхъ Банковскаго, въ томъ числѣ и о прошеніи 1848 года, съ изложеніемъ содержанія этого прошенія. Объ этой выпискѣ также упоминается въ рѣшеніи Палаты, и потому нельзя обвинить ее въ неразсмотрѣніи сей выписки. Наконецъ, повѣренный Поплавскихъ и Кондратьевой замѣчаетъ, что принятое Палатою въ основаніе своего рѣшенія правило, что при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ 10 лѣтній срокъ на отысканіе наслѣдства долженъ считаться со дня смерти наслѣдодателя, не подкрѣплено никакимъ положительнымъ закономъ и прямо противорѣчитъ узаконеніямъ, опредѣляющимъ примѣненіе закона о давности къ искамъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ общаго имѣнія. По этому предмету проситель объясняетъ: во-1-хъ) что, на основаніи 1241 ст. X Т. ч. I и 218 ст. Т. X ч. 2, десятилѣтній срокъ, въ продолженіе котораго соучастникамъ общаго наслѣдства предоставляется заявить свои на оное права, слѣдуетъ считать не со времени открытія наслѣдства, а со времени оповѣщенія чрезъ публикаціи объ открывшемся наслѣдствѣ, и притомъ, когда бы напечатаніе сихъ публикацій ни послѣдовало, хотя бы чрезъ долгое время послѣ смерти наслѣдодателя; во 2-хъ) что, согласно 1 пунк. 1242 ст. Т. X ч. I, погашеніе права на отысканіе наслѣдства давностію законъ обуславливаетъ исключительно истеченіемъ 10 ти лѣтъ со времени публикаціи объ открывшемся наслѣдствѣ, такъ какъ въ силу этого закона соучастники въ наслѣдствѣ общаго имѣнія теряютъ права свои только тогда, когда не предъявятъ ихъ въ теченіе 10 лѣтъ со дня учиненнаго вызова, буде таковой былъ сдѣланъ, и въ 3-хъ) что цѣль, съ которою законъ предписываетъ припечатаніе публикацій, заключается, по смыслу 1241 стат. Т. X ч. I и 218 стат. Т. X ч. 2, въ томъ, чтобы оповѣстить отсутствующихъ наслѣдниковъ объ открытіи наслѣдства и вмѣстѣ съ тѣмъ положить начало того срока, въ теченіе котораго имъ предоставляется заявить свои права. Засимъ, по мнѣнію просителя, въ томъ случаѣ, когда наслѣдники не были поставлены въ извѣстность объ открывшемся наслѣдствѣ посредствомъ публикацій, не можетъ быть и рѣчи о погашеніи права на искъ давностію, въ виду невозможности установить начало того 10 ти лѣтняго срока, истеченіемъ котораго единственно обуславливается потеря означеннаго права. Въ этихъ разсужденіяхъ повѣреннаго Поплавскихъ и Кондратьевой Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Приводимыя просителемъ 1241 и 1242 стат. Т. X ч. I и 218 ст. Т. X ч. 2 относятся единственно къ тѣмъ случаямъ, когда публикація о вызовѣ

наслѣдниковъ была произведена, и не могутъ имѣть примѣненія къ тѣмъ, въ коихъ публикаціи вовсе не было, какъ это явствуетъ изъ буквальнаго смысла этихъ ст. и какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1874 г. №№ 23, 166 и 680. Въ данномъ дѣлѣ, по обстоятельствамъ онаго, Палата установила, что публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Гиржева не было, поэтому она и не могла разрѣшить, на основаніи означенныхъ выше ст., спорный вопросъ о томъ, пропустили ли истцы или не пропустили давность на отыскиваніе наслѣдства послѣ Гиржева. За несуществованіемъ же прямого и положительнаго закона для разрѣшенія этого вопроса, неприведеніе Палатою такого закона не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Судебная Палата, сообразивъ приведенныя выше ст. закона съ другими узаконеніями о наслѣдствѣ (1104 и 1254 ст. Т. X ч. I), а также съ постановленіями о земской давности (565, 691 и 692 того же тома и части), пришла къ заключенію, что если публикація о вызовѣ наслѣдниковъ не была сдѣлана, то начало срока давности для предъявленія отсутствующими наслѣдниками спора о наслѣдственномъ имѣніи должно считаться съ того времени, въ которое открылось для наслѣдниковъ право на оставшееся наслѣдство, т. е. со дня смерти наслѣдодателя (1254 ст. I ч. X Т.). Это заключеніе Палаты не противорѣчитъ ни указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ, ни какимъ либо другимъ законамъ. Напротивъ того, высказанное въ этой жалобѣ мнѣніе, что при отсутствіи публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ право на искъ о наслѣдственномъ имѣніи вовсе не погашается давностію, въ виду невозможности опредѣлить начало давностнаго срока, не имѣетъ никакой опоры въ нашихъ законахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы даже совершенно противно началу, выраженному въ 533 ст. Т. X ч. I. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Поплавскихъ и Кондратьевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1877 года марта 3 и 17 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго отставного капитана Владимира Елагина, присяжнаго повѣреннаго Стрѣльцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Капитанъ Елагинъ предъявилъ 18 октября 1874 года въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому секретарю Жукову въ 2994 руб. 50 коп., какъ къ поручителю по двумъ векселямъ, которые выданы почетною гражданкою Анною Бутримовичъ 14 іюля 1872 году истцу Елагину срокомъ по предъявленіи, протестованы 18 августа 1872 года, съ передачею копіи протеста 22 того же августа поручителю Жукову и на которыхъ Жуковъ сдѣлалъ поручительную надпись въ слѣдующемъ выраженіи: „въ своевременной уплатѣ ручаюсь коллежскій секретарь Порфирій Жуковъ“. Предъявляя этотъ искъ, Елагинъ представилъ копію постановленія Ярославскаго Окружнаго Суда 6 сентября 1874 года, коимъ почетная гражданка Бутримовичъ признана должницею несостоятельною. Костромской Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по сему иску, нашелъ, что законъ допускаетъ два вида поручительства: простое и срочное, различіе между которыми состоитъ въ томъ, что простой поручитель въ платежѣ суммы отвѣтствуетъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должникомъ будетъ подвергнуто продажѣ и вырученная за оное сумма будетъ недостаточна для удовлетворенія долга (1558 ст. Т. X ч. I). Отвѣтственность же срочнаго поручителя установлена 1560 ст. того же тома и части, опредѣляющей, что если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно такъ же какъ и самый должникъ, коль-скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но поручитель въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтствуетъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1870 годъ № 516, только тогда, когда обязательство не далѣе мѣсячнаго срока предъявлено будетъ ко взысканію на поручителя, который въ про-

тивномъ случаѣ освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала. При этомъ все изложенное въ законахъ гражданскихъ о срочномъ поручительствѣ имѣетъ примѣненіе и къ ст. 635 XI Т. ч. 2 Уст. о векс., какъ это преподано Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи своемъ за 1870 г. № 943 разъяснилъ, что лицо, дѣлающее на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, тѣмъ самымъ выражаетъ, что принимаетъ на себя обязательство поручительства не на основаніи Уст. Век., въ которомъ о такомъ видѣ поручительства не упоминается, а на основаніи Общихъ Законовъ Гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и срочное, и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого и порядокъ обращенія взысканія на простыхъ и срочныхъ поручителей. Примѣняя изложенныя соображенія къ данному случаю и принимая во вниманіе: 1) что на векселяхъ, выданныхъ Анною Бутримовичъ Владимиру Елагину, отвѣтчикъ Жуковъ ручался лишь въ своевременной уплатѣ, слѣдовательно, въ уплатѣ на срокъ; 2) что срокъ векселя, выданнаго по предъявленіи, согласно 599 ст. Уст. о векс., считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія, предъявленіе же векселей Бутримовичъ послѣдовало 18 августа 1872 г., когда по требованію Елагина векселя тѣ были протестованы въ неплатежѣ; 3) что искъ къ поручителю по векселямъ Бутримовичъ, Порфирію Андреевичу Жукову, предъявленъ былъ Елагинымъ въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ 18 октября 1874 г., слѣдовательно, по мининованіи установленнаго 1560 ст. Т. I ч. X мѣсячнаго срока, въ продолженіе котораго срочный поручитель отвѣтствуетъ за должника, и 4) что, за признаніемъ исковыхъ требованій Елагина неподлежащими удовлетворенію, судебныя издержки настоящаго производства должны быть, по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложены на истца, Костромской Окружный Судъ 20 декабря 1874 г. опредѣлилъ: въ искѣ Елагина съ Жукова 2994 р. 50 к. отказать, судебныя издержки возложить на истца. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истецъ Елагинъ объяснилъ, что надпись Жукова „въ своевременной уплатѣ ручаюсь“ неправильно истолкована судомъ какъ срочное поручительство, ибо таковое немыслимо по векселю безсрочному, такъ какъ поручитель не можетъ знать, когда срокъ платежа наступитъ. Поэтому онъ просилъ рѣшеніе суда отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судебная Палата нашла, что по буквальному смыслу сдѣланныхъ Жуковымъ на векселяхъ Бутримовичъ надписей „въ своевременной уплатѣ“, поручительство Жукова должно быть признано поручительствомъ на срокъ, объясненіе же Елагина о томъ, что подобное поручительство немыслимо въ отношеніи векселей, писанныхъ по предъявленіи, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо отвѣтственность поручителя на срокъ обуславливается просрочкой уплаты со стороны должника (1560 ст. Т. X ч. I), а подобная просрочка вполнѣ возможна и по векселю, писанному по предъявленіи, такъ какъ срокъ платежа и по такому векселю наступаетъ въ сутки послѣ его предъявленія (599 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс.). Замѣчаніе апеллятора о томъ, что время требованія платежа по подобному векселю зависитъ всецѣло отъ векселедержателя и что поручителю не можетъ быть извѣстно, когда наступитъ срокъ платежа, не можетъ служить къ подтвержденію его доводовъ, потому что подобная неизвѣстность можетъ быть лишь стѣснительна для поручителя, но не лишаетъ принятаго имъ на себя добровольно ручательства въ своевременной уплатѣ надлежащей опредѣлительности. Руководствуясь изложенными соображеніями, а равно и основаніями, принятыми Окружнымъ Судомъ при разрѣшеніи имъ настоящаго дѣла, Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на истца Елагина. Присяжный повѣренный Стрѣльцовъ, по довѣренности капитана Елагина, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ вышеприписанное рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, и кандидатъ правъ Соколовъ, по довѣренности коллежскаго секретаря Жукова, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Стрѣльцова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный истца проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ поводамъ: а) оно несогласно съ точнымъ смысломъ 635 ст. Т. XI Уст. о векс., которая не допускаетъ примѣненія гражданскихъ законовъ о поручительствѣ къ поручительству, значащемуся на самомъ векселѣ,—безразлично, какого содержанія оно бы ни было, т.-е. срочные или безъ срока; допустивъ противное, Палата нарушила 70 ст. Зак. Осн. и помянутую 635 ст.; б) Палата, въ прямое нарушеніе 1557, 1558, 1560—1562 ст. Т. X ч. I и 635 стат. Устава о векс., признала поручительство Жукова на векселяхъ срочнымъ, тогда какъ векселя выданы съ обязанностью платить по онымъ по предъявленіи, т.-е. безъ указанія на срокъ, а на такихъ векселяхъ можетъ имѣть мѣсто только поручительство, по которому обязанность платежа обусловлена не исключительно неисправностью должника въ назначенный срокъ, а офиціально признанною несостоятельностью, т.-е. поручительство несрочное, ибо законы о поручительствѣ признаютъ срочнымъ поручителемъ только того, который въ моментъ поручительства знаетъ тотъ день, въ который возникаетъ его обязанность платить по обязательству, чего при обязательствѣ срокомъ по опредѣленіи онъ знать не можетъ; в) Палата, вопреки 1560 ст. Т. X ч. I и 65 ст. Осн. Зак., признала, что срочный поручитель, къ которому не былъ предъявленъ искъ въ теченіе мѣсяца по срокѣ векселя, освобождается отъ платежа по оному, тогда какъ, по смыслу первой изъ сихъ статей, требуется представленіе обязательства ко взысканію не на поручителя, а на должника, а по второй—прямо воспрещено дополнять по усмотрѣнію суда текстъ закона и замѣнять опущенныя въ 1560 ст. слова: „къ должнику“, наличныя въ Уставѣ банкротскомъ, словами: „къ поручителю“, и г) Палата нарушила 339 и 694 ст. Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, во-первыхъ, что произвольно измѣнила юридическое основаніе иска Елагина: онъ искалъ, на основаніи 635 ст. Уст. о век., по поручительству на векселѣ, а ему отказано въ искѣ по поручительству, нормированному общимъ гражданскимъ закономъ, и во 2 хъ) тѣмъ, что вовсе не обсудила указанія Елагина въ апелляціи его на то, что та же Палата при разсмотрѣніи дѣла о несостоятельности Бутримовичъ признавала то поручительство несрочнымъ, ибо дала ходъ дѣлу о той несостоятельности, чего при противоположномъ взглядѣ на поручительство Жукова она не сдѣлала бы, за силою стат. 1879 Уст. Торгов. Но всѣ эти возраженія кассатора не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо, во первыхъ, относительно значенія срочныхъ поручительствъ на векселяхъ Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1870 года № 943; 1872 года №№ 77 и 746) уже разъяснено, что къ поручительствамъ симъ слѣдуетъ примѣнять 1560 стат. Тома X части I; во вторыхъ, заключеніе Палаты о томъ, что, по буквальному смыслу сдѣланныхъ Жуковымъ на векселяхъ Бутримовичъ надписей, поручительство Жукова должно быть признано поручительствомъ на срокъ, какъ заключеніе, касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; объясненіе же просителя, что срочное поручительство не можетъ имѣть мѣсто на векселяхъ, писанныхъ „по предъявленіи“, такъ какъ подобные векселя сами не содержатъ въ себѣ указанія срока платежа по онымъ, неосновательно, ибо въ 599 стат. Устава о вексел. положительно сказано, что срокъ векселя, писаннаго по предъявленіи, считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія, и, слѣдовательно, моментъ наступленія обязанности отвѣтствовать по подобнымъ векселямъ ясно опредѣленъ въ законѣ; въ-третьихъ, толкованіе Палаты, что 1560 ст. Тома X части I требуетъ представленія обязательства съ срочнымъ поручительствомъ ко взысканію въ теченіе мѣсяца не на должника, а на поручителя, совершенно согласно съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената по сему предмету (рѣшеніе 1870 года № 516), и засимъ всѣ возраженія кассатора противъ правильности такого толкованія Палаты должны быть признаны неуважительными; въ-четвертыхъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339 и 694 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства лишено всякаго основанія, ибо предметъ иска Елагина заключался въ опредѣленіи

отвѣтственности Жукова, какъ поручителя по векселямъ Бутримовичъ, и Палата именно этотъ вопросъ и обсудила, по примѣненіи къ оному тѣхъ законовъ, коими оный разрѣшается; причемъ Палата не была обязана оговаривать въ отдѣльности каждый изъ доводовъ приведенныхъ просителемъ, и потому отсутствіе въ рѣшеніи Палаты соображеній касательно приведеннаго въ апелляціи истца указаній на смыслъ рѣшенія Палаты, по другому дѣлу о несостоятельности Бутримовичъ состоявшагося, не можетъ составлять нарушенія вышеприведенныхъ ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Елагина, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

83.—1877 года февраля 17 и марта 17 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вольноотпущеннаго Николая Разумовскаго, кандидата правъ Александра Кудряшова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

По довѣренности вольноотпущеннаго Николая Разумовскаго кандидатъ правъ Кудряшовъ предъявилъ 1 марта 1875 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому секретарю Кутузову, причемъ объяснилъ, что по нотаріальному договору, заключенному 26 ноября 1874 года, Разумовскій взялъ въ арендное содержаніе домъ, принадлежащій дворянину Шамардину, срокомъ на 6 лѣтъ, начиная съ 26 февраля 1875 г. По заключеніи же сего договора Шамардинъ въ декабрѣ 1874 года домъ свой продалъ Кутузову, который отъ исполненія договора отказывается, считая оный для себя необязательнымъ. Находя, во первыхъ, что продавецъ не могъ уступить покупщику болѣе правъ на имущество, нежели сколько онъ самъ имѣлъ, и, слѣдовательно, если право продавца было ограничено отдачею имѣнія въ арендное содержаніе, то онъ и могъ передать только это ограниченное право собственности, и, во-вторыхъ, что договоры на имущество сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока, и, слѣдовательно, не могутъ прекращаться по произволу собственника, чрезъ продажу имѣнія, повѣренный Кудряшовъ просилъ Окружный Судъ признать договоръ 26 ноября 1874 года обязательнымъ для Кутузова и изъять арендованный по этому договору Разумовскимъ домъ изъ пользованія Кутузова, съ передачей онаго во владѣніе и пользованіе Разумовскому. Противу сего иска повѣренный отвѣтчика, Духовской, возразилъ, что такъ какъ осуществленіе договора 26 ноября 1874 г. отсрочено было до 26 февраля 1875 г. и такъ какъ въ этотъ промежутокъ домъ отъ Шамардина перешелъ въ собственность Кутузова, то самое осуществленіе арендnаго договора имѣло произойти уже въ то время, когда имущество принадлежало другому лицу; между тѣмъ, для покупщика договоръ найма обязателенъ лишь въ томъ случаѣ, когда имущество во время перехода къ пріобрѣтателю состояло въ дѣйствительномъ пользованіи нанимателя. Въ настоящемъ же случаѣ Кутузовъ купилъ домъ, обремененный не договоромъ найма, а только личнымъ соглашеніемъ, по которому Шамардинъ обязался отдать 26 февраля 1875 года въ наемъ Разумовскому домъ, который въ это время, т.-е. 26 февраля, оказался непринадлежащимъ наймодателю. По апелляціи Кудряшову на рѣшеніе Окружнаго Суда Московская Судебная Палата нашла, что, на основаніи арендnаго договора 26 ноября 1874 года, начало дѣйствія этого договора должно было наступить 26 февраля 1875 г., слѣдовательно, до наступленія этого срока. Разумовскій не могъ приступить къ осуществленію права аренды, въ томъ договорѣ предположенной. Между тѣмъ, до наступленія означеннаго срока предположенный къ отдачѣ Разумовскому въ аренду домъ оказался проданнымъ и составляющимъ собственность лица, не принимавшаго участія въ составленіи договора и привлеченнаго Разумовскимъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика. Такимъ образомъ, до продажи дома новому лицу Разумовскій по договору 26 ноября 1874 года не только не вступилъ во временное владѣніе домомъ, но для него не наступилъ еще срокъ отдѣльнаго отъ права собственности владѣнія домомъ,

Слѣдовательно, новый собственникъ дома и не могъ подлежать тѣмъ въ пользу Разумовскаго ограниченіямъ права собственности, о которыхъ упомянуто въ ст. 514 и 521 ч. I Т. X. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что для новаго собственника, на основаніи ст. 1705 ч. I Т. X, могутъ быть обязательны лишь тѣ договоры найма, заключенные прежнимъ собственникомъ, срокъ дѣйствія которыхъ наступилъ еще до пріобрѣтенія недвижимаго имущества новымъ собственникомъ, чего по настоящему дѣлу не усматривается, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Разумовскому въ искѣ съ Кутузова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Кудряшовъ объясняетъ: 1) что законъ (ст. 569 ч. I Т. X), установляя обязанность исполненія заключаемыхъ договоровъ, не ставитъ эту обязанность въ зависимость отъ срока, назначеннаго въ договорѣ для его исполненія. Договоромъ установляется то или другое право, осуществленіе же его выходитъ изъ области договорныхъ отношеній и имѣетъ значеніе простого факта. Затѣмъ въ ст. 1705 ч. I Т. X, 1099 и 1100 Устава Гражданскаго Судопроизводства указаны, какъ исключенія, тѣ случаи, въ которыхъ договоры по имѣнію не обязательны для новаго его пріобрѣтателя (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 882 и 1870 г. № 1794), и такъ какъ въ числѣ этихъ случаевъ не упомянуто наступленіе срока дѣйствія договора послѣ продажи, то выводъ Судебной Палаты о необязательности такого договора для покупщика не согласенъ не только съ основнымъ понятіемъ о договорѣ, но противенъ упомянутымъ выше ст. 1705 ч. I Т. X, 1099 и 1100 Устава Гражданскаго Судопр.; 2) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 514 и 521 X Т. ч. I, такъ какъ въ данномъ случаѣ подлежалъ разрѣшенію вопросъ не объ ограниченіяхъ вообще права собственности, но объ ограниченіи его въ силу договоровъ, къ какому случаю относятся ст. 1703 X Т. ч. I, 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд.; 3) что выводъ, сдѣланный Палатой изъ ст. 1705 Т. X ч I, объ обязательности для новаго собственника только тѣхъ договоровъ, начало дѣйствія которыхъ наступило до пріобрѣтенія имъ имущества, вовсе не вытекаетъ изъ приведеннаго Палатой закона, въ которомъ сказано, что „хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до наступленія срока найма“. Изъ этихъ словъ, напротивъ, необходимо притти къ убѣжденію въ несомнѣнной обязательности договоровъ по имѣнію для покупщика, какъ хозяина, въ продолженіе всего условленнаго въ договорѣ срока; 4) что Палата, признавая договоръ, заключенный между Разумовскимъ и Шамардинымъ такимъ договоромъ, по которому „предположено“ было отдать Разумовскому въ арендное содержаніе домъ Шамардина, либо считаетъ этотъ нотаріальный договоръ только проектомъ, что не имѣетъ законнаго основанія, либо признаетъ его договоромъ о договорѣ, чего въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ. По симъ соображеніямъ и по нарушенію Палатой ст. 514, 521, 699, 700, 1536, 1703, 1705 Т. X ч. I и ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., Кудряшовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ представленномъ противъ кассаціонной жалобы объясненіи повѣренный отвѣтчика, Духовской, опровергаетъ доводы, изложенные въ жалобѣ, и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 569, 570 и 1543 Т. X. I ч. Свод. Зак. Гражд., договоръ по имуществу обязателенъ лишь для лицъ, его заключившихъ и для законныхъ ихъ наслѣдниковъ. На третье лицо, въ заключеніи договора не участвовавшее, обязанность исполненія по договору можетъ перейти или въ силу выраженнаго имъ на то согласія, или въ силу особаго постановленія закона, которое, составляя исключеніе изъ общаго правила, не подлежитъ толкованію въ распространительномъ смыслѣ. Въ отношеніи къ договору имущественнаго найма, условія обязательности его для новаго пріобрѣтателя имущества установлены ст. 521 Т. X ч. I, по которой вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится по законно-совершоннымъ актамъ во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ уступить или передать кому-либо принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, впрочемъ, не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго

владѣнія. По буквальному смыслу этого закона, подъ дѣйствіе его подходитъ только право отдѣльнаго владѣнія, уже осуществившееся, только имущество, находящееся уже въ дѣйствительномъ владѣніи нанимателя. Отсюда явствуетъ, что законъ этотъ не можетъ быть примѣняемъ къ тѣмъ случаямъ, когда договоръ найма, заключенный прежнимъ собственникомъ и необлеченный въ такую форму, при которой существовало бы предположеніе, что договоръ извѣстенъ новому пріобрѣтателю и принятъ имъ къ исполненію (Т. X ч. I ст. 1703), остался неосуществленнымъ, за ненаступленіемъ назначеннаго въ немъ срока, до перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю. Если наниматель имѣетъ право требовать отъ лица, съ которымъ онъ заключилъ договоръ, исполненія этого договора передачею въ натурѣ отданнаго въ наемъ имѣнія, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы это право принадлежало нанимателю и противъ новаго пріобрѣтателя, съ которымъ онъ въ договорныхъ отношеніяхъ не состоитъ и который, по закону, обязанъ только не стѣснять отдѣльнаго владѣнія, уже начавшагося. Указываемыя въ кассаціонной жалобѣ стат. 1703 Т. X ч. I и ст. 1100 Уст. Гр. Судопроизв. не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ необязательности договора найма для новаго пріобрѣтателя. При условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ, новый пріобрѣтатель можетъ просить о признаніи недѣйствительными договоровъ, заключенныхъ его предшественникомъ, хотя бы они были осуществлены и имущество находилось уже во владѣніи нанимателя. Другими словами, ст. 1703 X Т. ч. I и ст. 1100 Уст. Гражданск. Судопр. установляютъ исключенія изъ правила, выраженнаго въ ст. 521 Т. X ч. I; между тѣмъ, договоры найма, еще неосуществленные въ моментъ перехода имущества къ новому собственнику, вовсе не подходятъ, какъ уже объяснено выше, подъ дѣйствіе ст. 521-й, и необязательность ихъ для новаго собственника вытекаетъ изъ общихъ правилъ о силѣ договоровъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата правильно отказала въ искѣ Разумовскаго о признаніи договора найма, заключеннаго 26 го ноября 1874 года между Разумовскимъ и Шамардинымъ, обязательнымъ для Кутузова, купившаго домъ Шамардина въ декабрѣ 1874 г., тогда какъ срокъ для осуществленія вышеозначеннаго договора наступалъ лишь въ февралѣ 1875 года. Посему и принимая во вниманіе, что неточность выраженія, употребленнаго Палатой, именованіе ею дома, нанятаго Разумовскимъ у Шамардина, предположеннымъ къ отдачѣ Разумовскому въ аренду, и ссылка на стат. 1705 Т. X ч. I, не заключающую въ себѣ того правила, которое усматриваетъ въ ней Палата, не могутъ, въ виду всего вышеизложеннаго, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Разумовскаго, Кудряшова, за силою стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1876 года декабря 8 го и 1877 года марта 17-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ купца Боруха Пляма, сыновей его Герша и Эля, и опекуновъ малолѣтняго Шимона, Ревекки и Бера Плямъ, лѣкаря Льва Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Харьковскихъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску купца Боруха Пляма къ наслѣдникамъ помѣщика Луки Вучичевича о 1220 пуд. сахарнаго песку и неустойкѣ за несдачу его по договору, заключенному Плямомъ съ опекуномъ малолѣтнихъ Вучичевичей, генералъ-маіоромъ Шрейдеромъ, 26 октября 1862 г. Рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Пляму въ искѣ, но по просьбѣ наслѣдниковъ Пляма это рѣшеніе Палаты отмѣнено Правител. Сенатомъ, по нарушенію 1737 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата не признала за обязательствами, выраженными въ вышеприведенномъ контрактѣ Пляма съ опекуномъ Шрейдеромъ на поставку съ Пархомовскаго сахарнаго завода Вучичевичей опредѣленнаго въ томъ контрактѣ сахарнаго песку, значенія самостоятельныхъ обязательствъ, вытекающихъ изъ изложеннаго въ томъ кон-

актѣ договора поставки. Одесская Судебная Палата, въ которую передано было это дѣло Правительств. Сенатомъ для новаго разсмотрѣнія, нашла, что за признаніемъ контракта Пляма съ Шрейдеромъ 26 октября 1862 года договоромъ поставки по рѣшенію Правительствующаго Сената (сбор. рѣшеній 1872 года № 1312), всѣ возраженія отвѣтчиковъ Вучичевичей противъ иска Пляма сводятся къ тому, что опекунъ Шрейдеръ не въ правѣ былъ обязываться ни поставкою сахарнаго песку, ни неустойкою, въ случаѣ несдачи его, и что поэтому контрактъ 26 октября 1862 г. не можетъ считаться дѣйствительнымъ. По содержанію такого возраженія отвѣтчиковъ на разрѣшеніе свое Палата поставила вопросъ: имѣлъ ли опекунъ Шрейдеръ право заключить съ Плямомъ 26-го октября 1862 года контрактъ на предоставленіе Пляму получить изъ Пархомовскаго сахарнаго завода 1220 пуд. сахарнаго песку 1 го сорта будущей 1863 г. фабрикаціи и на отпускъ такового песку въ сроки октября и ноября мѣсяцевъ 1863 года, и затѣмъ можетъ ли такой контрактъ считаться для отвѣтчиковъ Вучичевичей обязательнымъ. Разрѣшая этотъ вопросъ, Судебная Полата нашла, что въ законахъ (X Т. ч. I ст. 262—292) съ точностью опредѣлены обязанности опекуновъ какъ относительно попеченія объ особѣ малолѣтняго, такъ и управленія его имѣніемъ. Въ законахъ этихъ содержится правило о томъ, какъ долженъ поступать опекунъ для приведенія имѣнія малолѣтняго въ лучшее состояніе, какъ онъ долженъ оберегать интересы малолѣтняго, стараться объ увеличеніи его доходовъ, избѣгать всего того, что можетъ служить ко вреду и ущербу малолѣтняго. Въ законахъ этихъ указаны случаи, когда опекунъ въ правѣ продавать безъ всякаго разрѣшенія жизненные припасы и вещи, скорому тлѣнію и другимъ тратамъ подверженные, и объяснено, что во всѣхъ случаяхъ отчужденія собственности малолѣтняго или же займа онъ можетъ дѣйствовать не иначе, какъ съ разрѣшенія опекунскихъ учрежденій; но нигдѣ въ этихъ законахъ не сказано, что опекунъ въ правѣ входить въ обязательства на долгосрочныя поставки продуктовъ изъ имѣнія малолѣтняго. Умолчаніе въ законахъ о такомъ правѣ отождествляется, по мнѣнію Палаты, съ полнымъ запрещеніемъ, основаннымъ на томъ, что договоры о подобнаго рода поставкахъ, особенно обезпеченные неустойкою, немыслимы безъ разрѣшенія опекунскихъ учрежденій и въ большей части случаевъ служатъ къ обремененію и вящшему ущербу малолѣтняго. Въ данномъ случаѣ Шрейдеръ, по мнѣнію Палаты, тѣмъ болѣе не былъ въ правѣ заключить договоръ поставки съ Плямомъ 26 октября 1862 г. что предоставленіе Пляму получить изъ Пархомовскаго завода 1220 пудовъ сахарнаго песку фабрикаціи 1863 года послѣдовало какъ видно изъ контракта, съ цѣлью уплатить Пляму взятые у него на устройство сахарнаго завода 5703 руб. 50 коп., каковое устройство разрѣшено было Шрейдеру Ахтырскою дворянскою опекою по журналу, состоявшемуся 23 іюня 1861 года, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ заводъ устроилъ изъ доходовъ, полученныхъ въ текущемъ году, никакъ не касаясь доходовъ будущаго года, и при этомъ опека вмѣнила Шрейдеру въ обязанность соблюсти всѣ возможныя пользы, а не вредъ для малолѣтнихъ, и предварила его, что, въ случаѣ какого либо упущенія съ его стороны по сему предмету, вся отвѣтственность падаетъ на него. Такое разрѣшеніе, данное Шрейдеру дворянскою опекою, указываетъ на то, что Шредеръ, въ виду запрещенія опеки касаться, для устройства заводовъ, доходовъ съ имѣнія Вучичевичъ, послѣдующихъ послѣ 1861 г., не былъ въ правѣ обязываться въ договорѣ 26 октября 1862 г. поставкою сахарнаго песку изъ фабрикаціи 1863 г., съ цѣлью возмещенія денегъ 5703 руб. 50 коп., взятыхъ, какъ сказано въ договорѣ, у Пляма для уплаты за забранные матеріалы и рабочимъ. Признавая посему, что контрактъ 26 октября 1862 г., служащій основаніемъ иска Пляма, и заключенный симъ послѣднимъ съ опекуномъ Шрейдеромъ, не имѣвшимъ на то ни права, ни разрѣшенія отъ опекунскихъ учрежденій, дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчиковъ Вучичевичей считаться не можетъ, Судебная Палата признала требованіе Пляма по сему договору, о присужденіи отвѣтчиковъ къ сдачѣ 1220 пуд. сахарнаго песку, или къ уплатѣ 5703 руб. 50 коп. и неустойки по 10 коп. съ пуда въ мѣсяцъ, считая съ 1 го декабря 1863 года по день удовлетворенія его пескомъ или деньгами, а равно и о предоставленіи

*

ему права искать съ отвѣтчиковъ разницу въ цѣнѣ сахарнаго песку, условленной по контракту и существующей въ настоящее время, неосновательнымъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію, утвердила рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Пляма къ Вучичевичамъ. Повѣренный наслѣдниковъ Пляма, Герша и Эля Плямъ, и опекуновъ малолѣтняго Шимона, Ревекки и Бера Плямъ, лѣкарь Зеленскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ слѣдующихъ законовъ: 1) 339, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что Палата неправильно поставила на свое разрѣшеніе и разрѣшила вопросъ, не вытекающій изъ возраженій отвѣтчиковъ, и основала свое рѣшеніе на доводахъ, совсѣмъ не приведенныхъ ими. Именно, единственное со стороны отвѣтчиковъ возраженіе по настоящему дѣлу состояло въ объясненіи повѣреннаго одного изъ отвѣтчиковъ, Дмитрія Вучичевича, Краснопольскаго, даннома имъ въ засѣданіи Харьковскаго Окружнаго Суда 14 го августа 1869 года и записанномъ въ рѣшеніи суда, по которому Краснопольскій объяснилъ, что онъ считаетъ заключенный Шрейдеромъ съ Плямомъ контрактъ не договоромъ о запродажѣ движимости, какъ полагаетъ истецъ, а договоромъ займа, и опровергалъ предъявленный къ наслѣдникамъ Вучичевича искъ содержаніемъ 275 и 1583 стат. Тома X части I. Между тѣмъ, Одесская Судебная Палата съ своемъ рѣшеніи вывела, что всѣ возвращенія отвѣтчиковъ сводятся къ тому, что опекунъ Шрейдеръ не въ правѣ былъ обязываться ни поставкою сахарнаго песку, ни неустойкою, въ случаѣ несдачи такового, а потому и заключенный имъ съ Плямомъ договоръ долженъ считаться недѣйствительнымъ. Такъ какъ единственный возражавшій отвѣтчикъ, какъ видно изъ приведеннаго, никогда не опровергалъ контракта Пляма съ Шрейдеромъ, какъ договора поставки, и никогда не заявлялъ о недѣйствительности его на этомъ основаніи, то доводъ, по которому Палата разрѣшила дѣло, оказывается созданнымъ ею самою, безъ указанія сторонъ, чѣмъ и нарушены приведенныя 339, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; 2) 339 ст. Уст. Гр. Судопроизводства тѣмъ, что Палата, установивъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, что справка изъ дворянской опеки доказываетъ данное ею Шрейдеру разрѣшеніе передѣлать огневой сахарный заводъ въ паровой, „не касаясь доходовъ будущаго, т. е. 1862 года“, измѣняетъ въ мотивахъ этотъ фактъ въ запрещеніе опекой Штейдеру „касаться всѣхъ доходовъ, послѣдующихъ послѣ 1861 г.“, и такимъ образомъ извращаетъ прямой смыслъ документа и вставляетъ въ него свои собственныя выраженія; 3) 51 и 65 ст. Осн. Зак., 1527 и 1529 ст. Т. X ч. и 9 и 457 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что изъ умолчанія закона, т. е. отсутствія запрещенія на совершеніе опекунами договоровъ поставки, Палата вывела воспрещеніе этого дѣйствія, не содержащееся въ законѣ, которое не дѣлаетъ никакой разницы между кратко и долгосрочными поставками (ст. 1747 X Т. ч. I) и обязываетъ опекуновъ содержать имѣніе въ исправности, заботиться о распространеніи хлѣбопашества и другихъ промысловъ, исправлять нужныя строенія (ст. 269 и 270), предоставляя имъ право продавать безъ всякаго разрѣшенія жизненные припасы и всякія тлѣнныя вещи (ст. 405) и воспрещая лишь дѣйствія и сдѣлки, прямо указанныя въ ст. 275 дополн., 2 и 3 п. п. 277 и 281 ст. Т. X ч. I, и возлагая на нихъ отвѣтственность за нерадѣніе (ст. 290); изъ чего очевидно, что законъ предоставляетъ опекунамъ распоряжаться продуктами и доходными статьями, какъ они сами найдутъ выгоднѣе и удобнѣе, безъ ограниченія способа распоряженія, а за нарушеніе интересовъ подопечныхъ отвѣчаютъ не третьи лица, а опекунъ, который въ настоящемъ случаѣ къ тому же дѣйствовалъ съ разрѣшенія дворянской опеки; 4) 68 ст. Осн. Зак. и 813 ст. Уст. Гр. Судопроизводства тѣмъ, что Палата не приняла во вниманіе того обстоятельства, что Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи этого дѣла имѣлъ уже въ виду доводы о правѣ опекуновъ заключать договоры поставки, и если бы не признавалъ за нимъ такового права, то не отмѣнилъ бы рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, единственно за нарушеніемъ 1747 ст. Т. X ч. I. Въ объясненіи на эту просьбу Дмитрій Вучичевичъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего, что указаніе просителя на возбужденіе Судебною Палатою, при разрѣшеніи ею иска Пляма, вопроса о недѣйствительности спорнаго условія, въ смыслѣ договора поставки, тогда какъ этотъ вопросъ не вызывался, будто бы, существомъ возраженія отвѣтчиковъ, опровергается обстоятельствами дѣла въ томъ ихъ видѣ, какъ они приведены въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты. Повѣренный отвѣтчика Дмитрія Вучичевича отвергалъ положительно обязательность для лицъ, состоявшихъ подъ опекою Шрейдера, договора, заключеннаго послѣднимъ съ истцомъ Плямомъ о доставкѣ изъ экономіи малолѣтнихъ Вучичевичей условленнаго въ договорѣ количества сахарнаго песку, цѣнность коего получена была еще ранѣе опекуномъ; если же при семъ отвѣтчикъ, относя ошибочно означенный договоръ къ заемнымъ обязательствамъ, опровергалъ обязательность онаго для подопечныхъ ссылкою на 275 ст. Т. X ч. I, то это обстоятельство, за послѣдовавшимъ уже разъясненіемъ Правительствующаго Сената значенія означеннаго договора въ смыслѣ договора поставки, не могло стѣснить Палату войти въ обсужденіе вопроса объ обязательности этого договора для Вучичевичей, какъ договора поставки, и во всякомъ случаѣ не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ сего просителемъ вывода, что Судебная Палата обязана была признать представленный Плямомъ договоръ поставки въ силѣ, по неотрицанію будто-бы недѣйствительности онаго отвѣтчиками. Переходя засимъ, въ виду послѣдующихъ кассаціонныхъ поводовъ, къ обсужденію законности высказаннаго Палатою положенія о необязательности для подопечныхъ договоровъ поставки, заключеннаго опекуномъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что спорный договоръ поставки не установляетъ никакихъ правъ для Пляма по отношенію къ малолѣтнимъ Вучичевичамъ, основано на томъ во-1-хъ) что опекунъ, по мнѣнію Палаты, не въ правѣ заключать своею властью вообще договоры о поставкѣ продуктовъ изъ опекаемаго имѣнія, а тѣмъ болѣе такіе, которые имѣютъ предметомъ долгосрочную поставку и обезпечены неустойкою, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они служили бы къ обремененію и ущербу малолѣтнихъ, и во-2 хъ) что разрѣшеніе, данное дворянскою опекою опекуну Шрейдеру на передѣлку завода изъ доходовъ съ онаго, не подтверждаетъ права его заключить означенный договоръ съ Плямомъ; причемъ, однако, Палата не установляетъ того, чтобы законъ прямо воспрещалъ опекунамъ вступать въ договоры поставки продуктовъ изъ опекаемаго имѣнія, а выводитъ отсутствіе права опекуна на заключеніе подобныхъ договоровъ изъ умолчанія закона о предоставленіи опекуну этого права. Подобный способъ разрѣшенія спорнаго вопроса не можетъ быть признанъ правильнымъ. Законъ (ст. 269 Т. X ч. I по пр. 1863 г. и ст. 270 того же Тома и части изд. 1857 г.) возлагаетъ на опекуна въ отношеніи управленія имъ подопечнымъ недвижимымъ имѣніемъ обязанность собирать доходы сполна, извлекать изъ имѣнія всѣ выгоды въ пользу малолѣтняго и прилагать попеченіе, чтобы невоспрещенныя закономъ статьи дохода распространяемы были по мѣрѣ мѣстной надобности. Такого рода обязанности естественно предполагаютъ въ опекунѣ и право на самостоятельныя распоряженія по всему тому, что ведетъ къ осуществленію требованія закона о порядкѣ управленія опекуномъ ввѣреннаго ему имѣнія. Поэтому вступленіе опекуномъ въ сдѣлки по управленію опекаемымъ имъ имѣніемъ должно быть признано дѣйствіемъ, не противнымъ закону, а самыя сдѣлки обязательными для лицъ, состоящихъ подъ опекою, если только заключенная опекуномъ сдѣлка не относится къ такимъ, заключеніе которыхъ, по закону, прямо не предоставлено опекунамъ безъ разрѣшенія опекунскихъ установленій, а такъ какъ вступленіе опекуномъ въ договоръ поставки продуктовъ изъ управляемаго имъ имѣнія не подходитъ подъ прямое запрещеніе закона, выраженное въ статьяхъ 275, 2 и 3 п.п. 277 и 280 I ч. Т. X, то таковая сдѣлка, заключенная имъ, хотя бы и безъ вѣдома и разрѣшенія опекунскихъ установленій, не можетъ быть признана по этой одной причинѣ недѣйствительною и необязательною для малолѣтнихъ. Но, независимо отъ сего, правило, изображенное въ 1 пунктѣ 277 ст. ч. I Т. X, о правѣ опекуновъ продавать своею властью жизненные припасы, при-

водитъ къ заключенію, что право опекуна на поставку продуктовъ изъ опекаемаго имѣнія можетъ быть приведено не только изъ отсутствія закона, воспрещающаго ему вступать въ такого рода сдѣлку, но и изъ разрѣшенія ему закономъ заключать подобный договоръ, ибо въ дѣйствительности для установленія предѣловъ правъ опекуна по управленію подопечнымъ имѣніемъ нѣтъ никакого существеннаго различія въ томъ, что опекунъ, извлекая доходы изъ имѣнія, совершитъ актъ купли-продажи на наличные продукты или же обяжется поставить ожидаемые продукты, хотя бы и въ нѣсколько сроковъ, какъ это имѣло мѣсто по настоящему дѣлу. То обстоятельство, что исполненіе обязательства поставки обезпечено въ спорномъ договорѣ неустойкою, не оправдываетъ также заключенія Палаты о недѣйствительности самой сдѣлки о поставкѣ, обезпеченной неустойкою. По самому характеру своему условіе о неустойкѣ, какъ мѣра обезпеченія исполненія договора, не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность самаго договора; поэтому если и признать, что включеніе опекуномъ въ дозволенной ему закономъ сдѣлкѣ по управленію имѣніемъ условія о неустойкѣ не составляетъ такого дѣйствія, которое, какъ вытекающее изъ приведенныхъ выше правъ опекуна по управленію имѣніемъ, могло бы быть совершено имъ своею властью, безъ разрѣшенія опекунскихъ установленій, то и въ семъ случаѣ необязательность для подопечныхъ собственно условія о неустойкѣ не освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности въ исполненіи самаго договора поставки. Во всякомъ же случаѣ устанавливаемая Судебною Палатою обременительность для Вучичевичей заключеннаго бывшимъ ихъ опекуномъ договора поставки и вытекающій изъ сего ущербъ для нихъ отъ управленія опекуномъ ихъ имѣнія даетъ имъ лишь возможность воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ст. 290 Т. X ч. I, а именно искать съ опекуна вознагражденія за понесенныя ими потери отъ нерадѣнія опекуномъ ихъ интересовъ, но не устраняетъ ихъ отвѣтственности передъ Плямомъ; заключившимъ съ ихъ опекуномъ договоръ поставки, дозволенный закономъ. Это же соображеніе вполнѣ устраняетъ и тотъ доводъ Палаты, въ которомъ она подтверждаетъ свое заключеніе о недѣйствительности спорнаго договора тѣмъ, что онъ заключенъ опекуномъ Шрейдеромъ въ противность данному ему разрѣшенію на передѣлки завода изъ доходовъ съ онаго. Право Пляма требовать отъ Вучичевичей исполненія заключеннаго съ бывшимъ ихъ опекуномъ договора поставки вытекаетъ изъ того, что опекунъ Шрейдеръ по закону былъ въ правѣ заключать этотъ договоръ своею властью; поэтому наличность, или отсутствіе разрѣшенія опекунскихъ установленій на подобное дѣйствіе опекуна и вопросъ о томъ, насколько имѣющійся въ дѣлѣ указъ дворянской опеки оправдываетъ распоряженіе опекуна, не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи спорнаго по дѣлу вопроса объ отвѣтственности Вучичевичей передъ Плямомъ по договору, заключенному отъ ихъ имени бывшимъ ихъ опекуномъ тѣмъ болѣе, что Палата не устанавливаетъ того обстоятельства, чтобы Плямъ, вступая съ Шрейдеромъ въ договорныя отношенія о поставкѣ послѣднимъ сахара, зналъ о существованіи означеннаго указа дворянской опеки и о несогласности въ семъ отношеніи дѣйствій опекуна съ указаніями опекунскаго мѣста. Признавая по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, что Судебная Палата, постановляя обжалованное Плямомъ рѣшеніе, допустила явное нарушеніе 1 п. 277 ст. и 290 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1 п. 277 и 290 стат. I ч. X Т., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Палату.

85.—1876 года декабря 16-го и 1877 года марта 17 чиселъ. *По прошенію отставного унтеръ-офицера Григорія Герасютина объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Герасютинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участа Суражскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что купеческій сынъ Шліома Шахновичъ занялъ у него подъ вексель 450 р., но затѣмъ

уплатилъ только 200 руб. въ счетъ той суммы; что онъ, проситель, съ требованіемъ возврата остальной суммы обращался къ Шахновичу неоднократно, въ послѣдній разъ при свидѣтеляхъ, Григоріи Киселевѣ, Якова и Никитѣ Пѣтушенкахъ, причемъ должникъ назначилъ срокомъ платежа 2 іюня 1874 года, но, по случаю бывшаго въ тотъ день пожара въ посадѣ Клинцахъ, онп расчета не учинили, и что во время пожара имъ, просителемъ, вексель Шахновича утерянъ, онъ, Герасютинъ, просилъ о присужденіи ко взысканію съ Шахновича капитала 250 руб. съ процентами и судебными издержками, принявъ въ доказательство иска, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., показаніе свидѣтелей. Отвѣтчикъ Шліома Шахновичъ возразилъ, что былъ долженъ Герасютину разныя суммы безъ документовъ, но съ нимъ расчитался вполнѣ. Спрошенные Судьею, на основаніи ст. 409 п. 2 Уст. Гр. Суд., свидѣтели показали, что они были въ шинкѣ у Шахновича въ четвергъ передъ пожаромъ; при нихъ Герасютинъ пришелъ къ Шахновичу и требовалъ платежа 250 руб. Шахновичъ отвѣтилъ, что 100 руб. отдастъ въ воскресенье (2 іюня 1874 г.), а 150 руб. послѣ; Герасютинъ, соглашившись на предложеніе Шахновича, ушелъ отъ него; въ воскресенье былъ пожаръ, и затѣмъ Герасютинъ жаловался имъ, что его векселя на Шахновича погорѣли, а Шахновичъ отказывается отъ платежа денегъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что хотя Шахновичъ существованіе долга Герасютину въ 250 руб. отвергаетъ и по закону всякій заемъ долженъ быть основанъ на письменномъ актѣ, но, въ огражденіе правъ частныхъ лицъ при внезапныхъ бѣдствіяхъ, законодатель предоставилъ интересы отыскивать и ограждать свидѣтельскими показаніями и какъ, по случаю бывшаго въ Клинцахъ пожара, Герасютинымъ документы Шахновича утрачены, то, по силѣ 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., представляется возможнымъ принять за доказательство иска показанія свидѣтелей, которые, будучи допрошены, ссылку на нихъ о уплатѣ Шахновичемъ Герасютину 250 руб. положительно утвердили, вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 102, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Шахновича въ пользу Герасютина 250 р. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчика Шахновича, который, между прочимъ, сослался въ опроверженіе иска на 641 ст. Уст. о векс., Суражскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что хотя Герасютинъ и подтверждаетъ, что у него былъ вексель на Шахновича въ 250 руб., но таковой утратился во время бывшаго въ Клинцахъ пожара, о чемъ онъ официально заявилъ помощнику пристава посада Клинцовъ, но удостовѣренія въ этомъ отъ помощника пристава не представилъ и о потерѣ имъ того векселя не сдѣлалъ тѣхъ заявленій, которыя требуются въ подобныхъ случаяхъ 641-ю статьею Устава о векс.; Шахновичъ же представилъ удостовѣреніе помощника пристава посада Клинцовъ, выданное ему 22 января 1875 года за № 169, въ томъ, что отъ Герасютина о потерѣ имъ векселей въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1874 года никакихъ объясненій и личныхъ заявленій подаваемо не было, слѣдовательно, искъ Герасютина въ данномъ случаѣ является недоказаннымъ. Посему Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ Шахновича отъ платежа 250 рублей Герасютину свободнымъ. Григорій Герасютинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія объясняетъ: 1) ссылку на свидѣтелей онъ, проситель, дѣлалъ въ томъ, что Шахновичъ сознавалъ существованіе долгового документа и по оному долга 250 р., а сознаніе, учиненное внѣ суда, по силѣ 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. (и кас. рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 371), можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; но Мировой Съѣздъ непринятіемъ свидѣтельскихъ показаній нарушилъ эти статьи закона, и 2) въ нарушеніе 2 пункта 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не спросилъ тѣхъ же свидѣтелей о бѣдствіяхъ его, просителя, во время пожара и о заявленіи тогда же, что вексель Шахновича утраченъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Герасютинъ ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ доказательство факта утраты имъ векселя Шахновича и при этомъ сослался на ст. 409 Уст. Гр. Судопроизв. Потеря векселя предусмотрѣна въ

ст. 641 Т. XI Уст. о векс., т.-е. въ узаконеніи, касающемся спеціально векселей и обязательность котораго не можетъ быть отмѣняема статьями Уст. Гр. Суд. Въ помянутой ст. 641 изложены правила, которыя обязанъ соблюсти векселедержатель при утратѣ векселя для сохраненія за собою права на полученіе платежа по оному денегъ. Сопоставленіе этихъ правилъ съ общимъ разумомъ всѣхъ узаконеній по вексельному праву приводитъ къ заключенію, что векселедержатель, утратившій вексель и не исполнившій означенныхъ правилъ, теряетъ всякое право на полученіе платежа отъ векселедателя. Въ виду столь опредѣлительнаго смысла законовъ, до векселей исключительно относящихся, Съѣздъ, отказавши просителю въ допросѣ свидѣтелей, показаніями конхъ объ утратѣ векселя Герасютинъ желалъ замѣнить соблюденіе неисполненныхъ имъ формальностей (ст. 641), поступилъ вполнѣ правильно и не допустилъ нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

86.—1877 года марта 18 дня. *По прошенію повѣрен. конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Семена и Василія Боженковыхъ, присяжн. повѣр. Самуила Тиктина, о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 28 іюня 1873 г. дѣло по иску потомственнаго почетнаго гражд. Лазаря Лошкарева, предъявленному къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Семена и Василія Боженковыхъ въ суммѣ 3850 р., о сдачѣ дома Боженковыхъ и о предоставленіи истцу отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы, полученные съ того дома отвѣтчикомъ, признала искъ Лошкарева подлежащимъ удовлетворенію, причемъ издержки производства возложила на конкурсное управленіе. На основаніи изложеннаго рѣшенія, съ представленіемъ копіи онаго, а также подробнаго счета всѣмъ издержкамъ производства, Лошкаревъ предъявилъ 20 августа 1873 г. у Мирового Судьи 4 участка города Одессы конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Боженковыхъ искъ о судебныхъ и за веденіе дѣла издержахъ по производившемуся въ Одесскихъ Судебной Палатѣ и Окружномъ Судѣ дѣлу въ суммѣ 404 р. 50 к. Рѣшеніемъ Мирового Судьи и затѣмъ Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшимся 10 іюля 1874 г., опредѣлено взыскать съ конкурснаго управленія въ пользу Лошкарева отыскиваемую послѣднимъ сумму 404 р. 50 к. 19 іюля 1876 г. повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Боженковыхъ, присяжный повѣренный Тиктинъ, обратился въ Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго Мирового Съѣзда относительно взысканія съ конкурснаго управленія въ пользу Лошкарева 404 р. 50 к., на томъ основаніи, что первоначальное дѣло по иску Лошкарева къ конкурсному управленію въ суммѣ 3850 р., доходившее въ кассаціонномъ порядкѣ до Правительствующаго Сената, симъ послѣднимъ передано было для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату, которая резолюціею отъ 19 марта 1876 г. опредѣлила: въ искѣ Лошкареву отказать. Въ виду наступленія такого новаго обстоятельства, Тиктинъ, руководствуясь 2 п. 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, 10 іюля 1874 г. состоявшагося. При прошеніи Тиктина представлена засвидѣтельствованная копія съ резолюціи Харьковской Судебной Палаты отъ 19 марта 1876 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что представленною при прошеніи Тиктина копіею съ резолюціи Харьковской Судебной Палаты отъ 19 марта 1876 года вполнѣ доказывается, что означенное рѣшеніе Палаты дѣйствительно вос-

послѣдовало послѣ постановленія Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу о взысканіи съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Боженковыхъ въ пользу Лошкарева 404 руб. 50 коп.; 2) что резолюція Харьковской Судебной Палаты имѣетъ дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося 10 іюля 1874 года окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо ею отказано въ искѣ Лошкарева о 3850 р., а слѣдовательно, тѣмъ самымъ отказано и въ правѣ на вознагражденіе за издержки производства по этому иску, и 3) просьба Тиктина подана, согласно 191 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ узаконенный 4 мѣсячный срокъ, какъ это видно изъ того, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты состоялось 19 марта 1876 года, а прошеніе Тиктина подано 19 іюля того же года (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 37; 1874 года № 841 и др.). Признавая по изложеннымъ соображеніямъ прошеніе присяжнаго повѣреннаго Тиктина о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ мѣщанъ Семена и Василія Боженковыхъ въ пользу потомст. почет. гражд. Лазаря Лошкарева 404 рублей 50 коп. заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по сему дѣлу, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

87.—1877 года марта 18-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Марышева объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Марышевъ предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка Уржумскаго округа искъ о взысканіи съ отставного унтеръ-офицера Тараса Мамаева 207 руб. по векселю въ 220 руб., объясняя, что въ уплату сего долга получилъ лишь 13 руб. Возражая противъ требованій истца, отвѣтчикъ утверждалъ, что, кромѣ тринадцати руб., онъ уплатилъ еще 182 руб., въ доказательство чего представилъ собственноручныя расписки Марышева, изъ которыхъ видно, что послѣдній въ различные сроки получилъ дѣйствительно означенную сумму отъ Мамаева въ счетъ удовлетворенія по векселю. Отрицая подлинность представленныхъ отвѣтчикомъ расписокъ, Марышевъ заявилъ споръ о подлогѣ сихъ документовъ, но онаго, какъ видно изъ опредѣленія Вятскаго Окружнаго Суда отъ 24 іюня 1875 года, ничѣмъ не доказалъ, за что и былъ подвергнутъ узаконенному штрафу. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что Мамаеву остается доплатить по векселю лишь 25 руб., а потому опредѣлилъ взыскать съ него эту сумму въ пользу Марышева; кромѣ того, усматривая въ дѣйствіяхъ истца требованіе вторичной уплаты по одному и тому же документу, Мировой Судья призналъ Марышева подлежащимъ уголовной отвѣтственности по 3 пун. 174 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ истца и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Уржумскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Принося на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, Марышевъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить на томъ основаніи, что представленныя Мамаевымъ расписки сдѣланы въ книжкѣ, принадлежащей конторѣ завода Ѳаддеева, и, какъ писанныя карандашемъ, не могутъ быть признаны дѣйствительными, на каковыя обязательства проситель ссылался и въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Д та 1868 г. № 41, уплата долга, не означенная на самомъ долговомъ актѣ, можетъ быть доказываема не только формальною распискою, о которой говоритъ 2054 ст. Т. X ч. I Св. Зак., но и другими документами, изъ числа коихъ нѣтъ никакого основанія исключать расписки заимодавца, сдѣланныя въ памятной или счетной книжкѣ, съ указаніемъ на обя-

зательство, къ которому относится, и принадлежность книжки тому или другому лицу не имѣетъ вліянія на доказательную ихъ силу; равнымъ образомъ фактъ написанія оныхъ карандашомъ не можетъ служить причиной ихъ недѣйствительности, за отсутствіемъ закона, отвергавшаго подобнаго рода письменные документы, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 г. № 391; сила и значеніе такихъ документовъ опредѣляются на общемъ основаніи судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, и обсужденію кассаціонной инстанціи, согласно 5 стат. Учрежден. Суд. Уст., не подлежатъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Марышева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1877 г. января 7 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Хохлова объ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н Трубецкой).

Отставной унтеръ-офицеръ изъ государственныхъ крестьянъ Павелъ Матвѣевъ просилъ Мирового Судью 2 участка Фатежскаго округа возстановить владѣніе его усадьбою, нарушенное государственнымъ крестьяниномъ Никитою Хохловымъ. Фатежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Хохлова, опредѣлилъ: возстановить владѣніе Малѣева усадебною землею, нарушенное Хохловымъ. Отвѣтчикъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хохловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что настоящее дѣло, въ которомъ сторонами являются сельскіе обыватели, по ст. 31 пун. 3 Уст. Гр. Суд., не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Это объясненіе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ отвѣтчикъ Хохловъ вступилъ въ отвѣтъ по существу иска Малѣева, не заявивъ отвода о неподсудности дѣла; а Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ было разъяснено, что въ дѣлахъ между сельскими обывателями предъявленіе у Мирового Судьи иска съ одной стороны и вступленіе въ отвѣтъ по существу съ другой стороны, безъ заявленія о неподсудности, равносильно упомянутому въ п. 3 ст. 31 Уст. Гр. Суд. согласію сторонъ подчиняться разбирательству мировыхъ установленій (рѣшеніе 1873 года № 208 и друг.). Что же касается до указанія Хохлова, будто волостной судъ уже разсматривалъ дѣло объ усадьбѣ, владѣніе которою Малѣевъ просилъ возстановить, то это возраженіе, какъ непредъявленное въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не можетъ быть принято во вниманіе при обсужденіи дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Хохлова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1877 г. января 7 дня. *По прошенію купца Александра Коханова объ отмѣнѣ рѣшенія Великолуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Великолуцкій 2 й гильдіи купецъ Александръ Кохановъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Великолуцкаго мирового округа, объяснилъ, что по письменному договору крестьянинъ Платонъ Прокофьевъ обязался работать у него, Коханова, по каретному мастерству срокомъ на годъ. А такъ какъ Прокофьевъ до истеченія договорнаго срока самовольно ушелъ, то Кохановъ просилъ взыскать съ Прокофьева 29 рублей 35 коп.,

перебранныхъ денегъ и 100 руб. неустойки, а всего 129 руб. 35 к. Въ подтвержденіе иска Кохановъ представилъ заключенный 2 августа 1874 г. съ Прокофьевымъ договоръ, подписанный, за неграмотнаго Прокофьева, по личной его просьбѣ, почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Дроздовымъ. Договоръ этотъ явленъ къ засвидѣтельствованію у нотаріуса по правиламъ Положенія 14 апрѣля 1866 г. о нотаріальной части и въ засвидѣтельствованіи нотаріусъ удостовѣрилъ, что договоръ явленъ лично ему, нотаріусу, извѣстными крестьяниномъ Прокофьевымъ и купцомъ Кохановымъ. Повѣренный отвѣтчика, Піотровскій, возразилъ, что довѣритель его отрицаетъ заключеніе договора, на которомъ подпись рукоприкладчика за неграмотнаго Прокофьева не засвидѣтельствована полиціею, согласно ст. 882 Т. X ч. I. Великолуцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Коханова, нашелъ, что представленный Кохановымъ договоръ не содержитъ въ себѣ удостовѣренія въ томъ, что подпись за неграмотнаго Прокофьева сдѣлана по просьбѣ послѣдняго. Посему, принявъ во вниманіе, что Прокофьевъ отвергаетъ заключеніе договора, Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Коханову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Кохановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 882 ст. Т. X ч. I и Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 года Положенія о нотар. части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при засвидѣтельствованіи актовъ отъ неграмотныхъ, на основаніи правилъ Положенія 14 апрѣля 1866 г. о нотар. части, не требуется предварительнаго полицейскаго удостовѣренія подписи третьяго лица за неграмотнаго, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Граждан. Кассаціоннаго Департамента Сената 1871 г. № 1165; 1872 г. № 675; 1873 г. № 1727 и 1874 г. № 635. Посему и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ Коханову въ искѣ, на томъ единственно основаніи, что подпись рукоприкладчика Дроздова за неграмотнаго Прокофьева не засвидѣтельствована полиціею, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по сему дѣлу Великолуцкаго Мирового Съѣздъ, по нарушенію ст. 882 Т. X ч. 1 по прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

90.—1877 года января 7 дня. *По прошенію крестьянина Василія Горчакова о пересмотрѣ рѣшенія Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный крестьянина Василія Горчакова, мѣщанинъ Любимцевъ, просилъ Мирового Судью 2 уч. Бронницкаго мирового округа взыскать съ купчихи Авдотьи Самсоновой 467 р. по векселю, подписанному отъ имени и по довѣренности послѣдней мужемъ ея, крестьяниномъ Иваномъ Самсоновымъ. Повѣренный отвѣтчицы Самсоновой, канцелярскій служитель Добротворскій, заявилъ, что не считаетъ свою довѣрительницу должною по векселю на томъ основаніи, что она неграмотна, почему подпись за нея по довѣренности, не удостовѣренная, согласна 548 ст. Уст. о век., недѣйствительна, и что Иванъ Самсоновъ, хотя и имѣлъ довѣренность, но не на кредитъ. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ, что подпись на предъявленномъ ко взысканію векселѣ, по незасвидѣтельствованію ея согласно 548 ст. Уст. о векс., недѣйствительна, почему недѣйствителенъ и самый документъ, а потому въ искѣ Горчакову, равно какъ и въ просьбѣ о передачѣ дѣла Прокурору отказалъ. Бронницкій Мировой Съѣздъ 9 декабря 1874 г., по разсмотрѣніи этого дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Горчакова, согласившись съ доводами Мирового Судьи, рѣшеніе его объ отказѣ въ искѣ Горчакову утвердилъ, оставивъ за послѣднимъ право возбудить уголовное преслѣдованіе противъ Самсонова особо отъ настоящаго дѣла. Горчаковъ подалъ 14-го августа 1875 г. просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Горчаковъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда вслѣдствіе вновь открывшагося, могущаго повести къ измѣненію этого рѣшенія, обстоятельства, а именно сознанія отвѣтчицею Авдотьею Самсоновою долга по векселю 467 р., выданному 7 декабря 1873 г. и подписанному, по ея довѣренности, Иваномъ Самсоновымъ. Въ подтвержденіе просьбы о пересмотрѣ Горчаковъ представилъ полученную 12 августа 1875 г. копію съ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 19 мая 1875 г. Этимъ опредѣленіемъ Палата утвердила заключеніе Товарища Прокурора объ освобожденіи Авдотьи Самсоновой и Ивана Самсонова отъ дальнѣйшаго преслѣдованія по обвиненію въ мошенничествѣ, въ виду того, что они не отказываются отъ долга по тремъ векселямъ, на сумму 1367 р., выданнымъ 7 декабря 1873 г. Горчакову и подписаннымъ, по довѣренности Самсоновой, Иваномъ Самсоновымъ. Принимая во вниманіе: во-1) что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда было отказано Горчакову въ искѣ по выданному 7 декабря 1873 г. векселю на 467 р. потому, что подпись на немъ за неграмотную Авдотью Самсонову не была засвидѣтельствована согласно 548 ст. Устава о векс.; во-2) что это основаніе къ отказу въ искѣ было правильно лишь при условіи, что неграмотная Авдотья Самсонова отрицала долгъ по означенному векселю; въ 3) что, между тѣмъ, на предварительномъ слѣдствіи, возбужденномъ по жалобѣ Горчакова, Авдотья Самсонова сознала выдачу ему 7 декабря 1873 г. трехъ векселей на сумму 1367 р. и не отказывалась отъ долга по этимъ векселямъ; въ 4) что это обстоятельство, открывшееся послѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія, и въ 5) что Горчаковъ не пропустилъ установленнаго 192 ст. Уст. Гр. Суд. срока на подачу прошеній о пересмотрѣ рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся 9 декабря 1874 г. рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

91.—1877 года января 12 го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы графини Германціи Урусской, дворянина Феликса Сенкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный графини Германціи Урусской предъявилъ искъ къ крестьянамъ селенія Щари за нарушеніе владѣнія графини Урусской переправою на рѣкѣ Щарѣ, сославшись въ подтвержденіе иска на свидѣтелей. Повѣренный крестьянъ заявилъ, что означенная переправа состоитъ во владѣніи не истицы, а казны, которая продала паромный пунктъ крестьянамъ; затѣмъ въ подтвержденіе сего просилъ вызвать и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, а также спросить продавшее крестьянамъ перевозъ управленіе государственныхъ имуществъ, причемъ представилъ копію съ выданной крестьянамъ купчей крѣпости на перевозный пунктъ. Съ своей стороны управленіе государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе просьбы крестьянъ, отнеслось въ Мировой Съѣздъ съ заявленіемъ, что, какъ видно изъ дѣлъ управленія, паромный пунктъ на рѣкѣ Щарѣ составлялъ всегда казенную собственность и былъ отдаваемъ съ торговъ въ арендное содержаніе вмѣстѣ съ прочими казенными оброчными статьями, и не видно, чтобы графиня Урусская когда-либо пользовалась вмѣстѣ съ казною доходами съ означенной оброчной статьи, или хотя заявляла когда-либо претензію на право пользованія этими доходами. Вслѣдствіе указа Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, дѣло это разсматривалось Новогрудскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который призналъ невозможнымъ, въ виду 73 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривать представленный со стороны отвѣтчиковъ документъ; въ отношеніи же свидѣтельскихъ показаній нашелъ, что какъ свидѣтели истицы подтвердили обстоятельства, говорящія въ ея пользу, такъ и свидѣтели от-

вѣтчиковъ удостовѣряютъ обстоятельства, на коихъ построены возраженія отвѣтчиковъ, хотя, однако, показанія послѣднихъ представляются болѣе точными, чѣмъ показанія свидѣтелей истицы, весьма неопредѣленно формулирующихъ право владѣнія графини Урусской спорнымъ пунктомъ. Такимъ образомъ, свидѣтельскія показанія, являющіяся въ настоящемъ дѣлѣ единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія онаго, не приводятъ къ какому либо полному убѣжденію, а въ виду этого и руководствуясь кореннымъ правиломъ гражданскаго процесса, по которому доказательство требованій лежитъ прежде всего на истцѣ, и лишь затѣмъ отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, Съѣздъ нашелъ, что въ данномъ дѣлѣ обязанность, лежавшая на графинѣ Урусской, не можетъ быть признана исполненною и искъ ея доказаннымъ. Посему и на основаніи 4 п. 29, 73, 81, 102, 133, 194, 811 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ графини Урусской отказалъ по бездоказательности, присудивъ съ нея въ пользу отвѣтчиковъ за веденіе дѣла въ 4 судебныхъ мѣстахъ 100 р. Повѣренный графини Урусской указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія: во 1) нарушеніе 100 и 404 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей, выставленныхъ обѣими сторонами по существенному въ дѣлѣ предмету, не далъ симъ свидѣтелямъ очной ставки; во 2) нарушеніе 129 ст. того же Устава непринятіемъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ тѣхъ только свидѣтелей, которые допрошены въ Съѣздѣ, и не обратилъ вниманія на показанія тѣхъ свидѣтелей, которые были допрошены Миров. Судьею и показанія коихъ находятся въ дѣлѣ; если же Съѣздъ не призналъ нужнымъ исполненіе сего обряда, то онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ отказать въ передопросѣ сихъ свидѣтелей подъ присягою, между тѣмъ, они въ Съѣздѣ спрашиваемы не были; въ 3) нарушеніе 867 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ 3 іюля 1868 г., на основаніи которыхъ Съѣздъ не въ правѣ присуждать за веденіе дѣла болѣе 50 р., и въ 4) нарушеніе 428 и 443 стат. Т. X ч. I, такъ какъ проситель при словесномъ состязаніи ссылался на доводы, помѣщенные въ переданномъ на разсмотрѣніе Съѣзда дѣлѣ, именно, что рѣка Щара составляетъ границу между Гродненской и Виленской губ., что даже видно изъ протокола Съѣзда, и какъ къ правому берегу рѣки прилегаютъ земли графини Урусской въ Виленской губ., а къ лѣвому —земли въ Гродненской губерніи, и въ этомъ мѣстѣ находится спорный перевозъ, то Гродненское управленіе государственныхъ имуществъ и не могло продать крестьянамъ паромный пунктъ, лежащій въ Виленской губерніи и принадлежащій не казнѣ, а графинѣ Урусской; это обстоятельство должно было быть разъяснено Съѣздомъ при допросѣ свидѣтелей, но Съѣздъ не исполнилъ сего обряда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго графини Урусской и имѣя въ виду: что назначеніе свидѣтелямъ очной ставки зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣшенія 1867 г. № 51; 1871 г. № 263; 1874 г. № 164 и др.); что жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы повѣренный графини Урусской, находившійся при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ, требовалъ при этомъ, или прежде, передопроса свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, или же просилъ принять во вниманіе, въ подтвержденіе иска графини Урусской, показанія этихъ свидѣтелей; что равнымъ образомъ не можетъ быть признана неосновательною и жалоба на непринятіе Съѣздомъ въ соображеніе довода, будто бы приводившагося повѣреннымъ графини Урусской при словесномъ состязаніи, о томъ, что Гродненское управленіе государственныхъ имуществъ не въ правѣ было продать крестьянамъ паромный пунктъ, лежащій въ Виленской губ., такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы подобный доводъ былъ кѣмъ-либо приводимъ во время производства настоящаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ не находитъ во всѣхъ этихъ заявленіямъ повѣреннаго графини Урусской законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Что же касается жалобы на присужденіе съ графини Урусской за веденіе дѣла 100 рублей

то въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, ибо, на основаніи 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, мировыя установленія не въ правѣ по одному иску опредѣлять вознагражденіе за веденіе дѣла въ суммѣ, превышающей 50 рублей (ср. кассац. рѣш. 1872 года № 328), хотя бы это дѣло, по указамъ Правительствующаго Сената, разсматривалось болѣе, чѣмъ въ одномъ Мировомъ Съѣздѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новогрудскаго Мирового Съѣзда, въ части взысканія съ графини Урусской 100 рубуей за веденіе дѣла, по нарушенію 867 ст. Устава Гражд. Суд. и 5 пун. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ этой части въ Волковысскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

92.—1877 г. января 26 дня. *По прошенію Серіѣева, повѣреннаго князя Антона Любомирскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По предъявленнымъ къ дворянину Никодиму Парчевскому разными лицами на значительную сумму денежнымъ претензіямъ, по опредѣленію 1-го департамента С.-Петербургской управы благочинія отъ 28 ноября 1852 года, была произведена въ установленномъ порядкѣ публикація о познаніи долговъ и имущества его, Парчевскаго, на точномъ основаніи ст. 3054—3058 X Т. изд. 1842 г. (ст. 1003—1008 Т. X ч. 2 изд. 1857 г.), о чемъ позднѣйшее припечатаніе послѣдовало въ Московскихъ сенатскихъ объявленіяхъ 14 января 1853 г. въ № 4 мъ, такъ что 9 ти мѣсячный срокъ, опредѣленный въ приведенныхъ законахъ для предъявленія къ Парчевскому претензій, окончился 14 октября 1853 г. Затѣмъ дѣло о долгахъ Парчевскаго производилось въ С.-Петербургскихъ гражданскомъ надворномъ судѣ и гражданской палатѣ, въ порядкѣ, указанномъ для дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, а потомъ, во исполненіе указовъ Правительствующаго Сената по 4 му департаменту отъ 13 іюля 1870 г. и по общему собранію 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи отъ 30 іюня 1871 года, производству по сему предмету поступило въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, который, войдя въ разсмотрѣніе онаго, нашелъ, что дѣло сіе, согласно ст. 1 прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. В ы с о ч а й ш е утвержденныя 1 іюля 1868 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года, въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи должно слѣдовать порядку, указанному въ Уст. о торгов. несостоят. съ надлежащими измѣненіями и дополненіями, установленными въ помянутыхъ правилахъ; что, на основаніи стат. 1930, 1931, 1974, 1994 и 1995 Уст. Торгов. несостоят. и ст. 20 помянутыхъ правилъ, всѣ распоряженія по продажѣ имущества Парчевскаго послѣ публикаціи объ объявленіи несостоятельности возложены на конкурсное управленіе, а въ случаѣ, когда оно не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ, то по распоряженію присяжнаго попечителя; что публикація, сдѣланная управою благочинія, хотя, на основаніи ст. 221, 1008 и 1017 Т. X ч. 2, производилась безъ судебнаго постановленія объ объявленіи должника несостоятельнымъ, но по послѣдствіямъ своимъ имѣла такое же значеніе, какое имѣетъ публикація, установленная ст. 1885 Уст. Торг. и слѣдующая за судебнымъ опредѣленіемъ объ опредѣленіи несостоятельности должника (ст. 1977 п. 4 и 1982 Уст. Торгов.) и что посему и такъ какъ публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго была уже произведена, то и слѣдуетъ назначить присяжнаго попечителя для всѣхъ дальнѣйшихъ распоряженій по образованію конкурснаго управленія и по продажѣ имущества Парчегскаго (ст. 1903 и 1930 Устава Торгов.). По этимъ основаніямъ Окружный Судъ по опредѣленію 24 го августа 1871 года вызывалъ наличныхъ кредиторовъ Парчевскаго для указанія Окружному Суду лица, которое могло бы быть назначено присяжнымъ попечителемъ, и затѣмъ, по явкѣ этихъ кредиторовъ, сдѣлалось

возможнымъ учредить конкурсное управленіе надъ дѣлами несостоятельнаго должника Парчевскаго. Это конкурсное управленіе, войдя въ разсмотрѣніе предъявленныхъ къ Парчевскому денежныхъ претензій и руководствуясь соображеніями Окружнаго Суда, изложенными въ опредѣленіи его 27-го августа 1871 года, нашло, что всѣ тѣ претензіи, по которымъ обязательства выданы послѣ произведенной управою благочинія публикаціи о долгахъ Парчевскаго, въ томъ числѣ и претензія князя Антона Ксаверьева Любомирскаго, по тремъ заемнымъ письмамъ 13 го февраля 1862 года, совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ въ Кіевской палатѣ гражданскаго суда о займѣ Парчевскимъ у князя Антона Любомирскаго 7000 руб., 3000 руб. и 300 руб., всего 10300 руб., срокомъ на одинъ годъ, оказываются, по ст. 770 Т. X ч. I, воспрещающей совершать акты и писать обязательства отъ имени несостоятельнаго должника, спорными, а потому положило: отнести всѣ таковыя претензіи къ 5 роду и 3 разряду, причемъ въ отношеніи претензіи князя Любомирскаго по означеннымъ заемнымъ письмамъ приведена и та причина, что письма эти, вопреки ст. 2039 и 2056 Т. X I части, по окончаніи срока, назначеннаго для платежа по нимъ, не были явлены у маклера или нотаріуса въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. По жалобамъ князя Любомирскаго и другихъ кредиторовъ Парчевскаго на это постановленіе конкурснаго управленія дѣло въ частномъ порядкѣ восходило чрезъ С.-Петербургскій Окружный Судъ до разсмотрѣнія Судебной Палаты, которая основываясь на ст. 1 и 2 примѣч. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд., по продолж. 1869 года, а также на ст. 1971 и 1981 Уст. Торг., по опредѣленію 7 го ноября 1875 года, признала, что кредиторы Парчевскаго правильность или неправильность заключенія по сему предмету конкурснаго управленія, согласно опредѣленію Окружнаго Суда, могутъ доказывать не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ. Затѣмъ 5 января 1876 г. Сергѣевъ, по довѣренности князя Любомирскаго, предъявилъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Парчевскаго искъ, причемъ въ поданномъ прошеніи, ссылаясь на опредѣленіе Судебной Палаты 7 го ноября 1875 года, объяснилъ, что Парчевскій состоитъ должнымъ князю Любомирскому 10,300 руб., съ процентами съ 13 февраля 1862 г. по тремъ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ Парчевскимъ Любомирскому 13 февраля 1862 г., срокомъ на одинъ годъ, на суммы: 7000, 3000 и 300 руб. Конкурсное управленіе по дѣламъ Парчевскаго признало означенныя заемныя письма недѣйствительными и претензію, на нихъ основанную, неподлежащею удовлетворенію на томъ основаніи, что эти заемныя письма совершены послѣ произведенныхъ С.-Петербургскою управою благочинія публикацій, т. е., по мнѣнію конкурснаго управленія, во время несостоятельности Парчевскаго. Доказывая, что публикаціи губернскаго правленія или управы благочинія о познаніи долговъ и имущества извѣстнаго лица не есть признаніе или объявленіе этого лица несостоятельнымъ должникомъ, Сергѣевъ далѣе въ исковомъ прошеніи излагалъ, что, по его мнѣнію, публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго не имѣла того значенія, которое ей придало конкурсное управленіе, и что началомъ несостоятельности Парчевскаго должно считать или учрежденіе губернскимъ правленіемъ и управою благочинія конкурснаго управленія, или же постановленіе судомъ означеннаго въ ст. 1019 Т. X ч. 2 рѣшенія. По дѣлу Парчевскаго ни того, ни другого управою благочинія и прежними судебными установленіями, въ которыхъ производилось дѣло о долгахъ Парчевскаго, дѣлаемо не было, слѣдовательно, до передачи этого дѣла въ С.-Петербугскій Окружный Судъ Парчевскій не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Затѣмъ, хотя въ Окружномъ Судѣ состоялось 27 августа 1871 года опредѣленіе о направленіи этого дѣла въ порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности и опредѣленіе это не содержитъ въ себѣ прямого объявленія Парчевскаго несостоятельнымъ должникомъ, но это было первое судебное постановленіе, которымъ несостоятельность Парчевскаго признана существующею; поэтому, за неимѣніемъ въ дѣлѣ другого судебнаго постановленія, прямо соотвѣтствующаго 1019 ст. 2 части X Т. или же 25 п. правилъ 1 іюля 1868 г., признаніе или объявленіе несостоятельности Парчевскаго слѣдуетъ считать со времени постановленія Окружнаго Суда отъ 27 го августа

1871 г. Послѣ произведенныхъ С.-Петербургскою управою благочинія публикацій о признаніи имущества долговъ Парчевскаго (въ 1852 году), послѣдній пріобрѣлъ огромное Межирѣчное имѣніе (данная была ему выдана въ 1857 году), продалъ входившія въ составъ этого имѣнія два селенія, заключилъ съ нѣкоторыми изъ своихъ кредиторовъ мировыя сдѣлки и вообще совершилъ рядъ не только домашнихъ, но явочныхъ и крѣпостныхъ актовъ и сдѣлокъ. Не только частныя лица, дававшія ему взаймы деньги, но и присутственныя мѣста и должностныя лица, совершавшія и свидѣтельствовавшія отъ его имени означенные акты и сдѣлки, не считали его несостоятельнымъ. По этимъ основаніямъ Сергѣевъ просилъ признать три заемныхъ письма, выданныхъ Парчевскимъ кн. Любомирскому 13 февраля 1862 года, дѣйствительными и основанную на нихъ претензію кн. Любомирскаго къ конкурсной массѣ несостоятельнаго должника Парчевскаго, въ капитальной суммѣ 10300 руб. съ процентами съ 13 февраля 1862 года по 27 е августа 1871 г., долгомъ перваго рода 4 го разряда. Повѣренный отвѣтчика, представляя копію съ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 7 го ноября 1875 года, по частной жалобѣ кредиторовъ Парчевскаго (въ томъ числѣ и кн. Любомирскаго) на опредѣленіе Окружнаго Суда, утвердившаго постановленія конкурснаго по дѣламъ Парчевскаго управленія объ отнесеніи претензій этихъ кредиторовъ къ 3 му роду и 3 му разряду долговъ Парчевскаго, доказывалъ, что претензія Любомирскаго не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію, а потому просилъ въ искѣ ему отказать. Окружный Судъ нашелъ, что возникшее въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ дѣло о долгахъ Парчевскаго производилось въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, вслѣдствіе чего и согласно 1006 ст Т. X ч. 2 произведена была публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, напечатанная въ Сенатскихъ объявленіяхъ 14 января 1853 года. Хотя такой публикаціи, согласно постановленіямъ закона о судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія (Т. X ч. 2 кн. 2 V разд. 13 глав.), и не предшествовало постановленіе судебнаго мѣста о признаніи Парчевскаго несостоятельнымъ должникомъ, какъ это положительно требовалось закономъ (Т. XI ч. 2 ст. 1881) относительно лицъ торгового званія, или какъ установлено нынѣ правилами о производствѣ дѣлъ о несостоятельности лицъ неторгового званія въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года (прилож. къ ст. 223 прим. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по прод. 1869 года), но послѣдствія такой публикаціи имѣли такое же значеніе, какое имѣетъ, согласно Уставу о торговой несостоятельности, публикація, установленная 1885 ст. Тома XI 2 ч. Къ этому заключенію приводитъ какъ общій смыслъ прежнихъ законоположеній о порядкѣ производства дѣлъ о торговой несостоятельности, такъ и положительныя указанія ст. 221, 1008, 1009 и 1017 Т. X ч. 2. Безъ сомнѣнія, лицо неторговаго званія, въ виду публикаціи о познаніи его долговъ и имущества, лишалось уже силою этихъ публикацій права входить въ какія либо сдѣлки по имуществу и вступать съ кѣмъ бы то ни было въ какія либо договорныя отношенія, и, по истеченіи указаннаго въ 1007 ст. Т. X ч. 2 срока все имущество должника должно было поступить въ вѣдѣніе губернскаго правленія, которое обязано было продать оное, удовлетворить обязательства должника съ залогами и учредить конкурсное управленіе по правиламъ Устава Торговаго (1010 ст. и прим. Т. X ч. 2). Если же допустить, что и при существованіи означенныхъ публикацій, единственно только по отсутствію положительно выраженнаго судебнаго постановленія „о признаніи должника несостоятельнымъ“, этотъ послѣдній имѣлъ бы право отчуждать свое имущество, занимать деньги и вообще входить въ какія либо имущественныя сдѣлки, то цѣль закона о производствѣ дѣлъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, указанныхъ въ вышеприведенной 1010 ст. X Т. 2 ч., никогда не была бы достигнута. Между тѣмъ, какъ это видно изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, кн. Любомирскій, несмотря на то, что 14 января 1853 года послѣдовала публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго и дѣло о его несостоятельности не было прекращено производствомъ, въ февралѣ 1862 года

далъ Парчевскому въ долгъ 10,300 руб., а этотъ послѣдній выдалъ ему на эту сумму три заемныхъ письма, совершонныхъ крѣпостнымъ порядкомъ. Посему и въ виду ст. 770 ч. I Т. X эти заемныя письма не могутъ быть признаны недѣйствительными. Признавая затѣмъ, что искъ князя Любомирскаго не подлежитъ удовлетворенію, С.-Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь притомъ ст. 339, 367, 706 и 711 Устава Гражд. Судопр., рѣшеніемъ 12 марта 1876 года опредѣлилъ въ искѣ князя Любомирскаго отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Сергѣевъ, въ опроверженіе рѣшенія Окружнаго Суда ссылаясь на доводы, изложенные имъ въ исковомъ прошеніи относительно различнаго значенія публикаціи, производившейся на основаніи ст. 1005—1008 Т. X ч. 2 о познаніи имущества и долговъ извѣстнаго лица и публикаціи, которая сдѣлалась, въ виду ст. 1885 Уст. Торг. несостоят., объяснилъ: 1) ст. 770 Т. X ч. I, по которой Окружный Судъ призналъ заемныя письма князя Любомирскаго недѣйствительными, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 174, воспрещаетъ писать и совершать акты о займѣ отъ имени такихъ лицъ, которыя признаны банкротами или несостоятельными должниками въ установленномъ для сего порядкѣ, т. е. надлежащимъ судебнымъ мѣстамъ и съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ для производства это рода дѣлъ, причемъ въ самомъ рѣшеніи сдѣлана ссылка на ст. 1019 Т. X ч. 2, т. е. признается, что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства о несостоятельности лицъ неторговаго званія только тѣ лица должны быть считаемы банкротами и несостоятельными должниками и лишены права на совершеніе актовъ о займѣ, о которыхъ состоялось означенное въ ст. 1019 рѣшеніе судебнаго мѣста; между тѣмъ, Парчевскій во все время производства дѣла объ его долгахъ въ С.-Петербургской управѣ благочинія и въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, слѣдовательно, и въ то время, когда совершилъ означенныя три заемныхъ письма о займѣ у князя Любомирскаго 10,300 руб., не былъ объявленъ судебнымъ мѣстомъ несостоятельнымъ должникомъ и означеннаго въ ст. 1019 Т. X ч. 2 судебнаго постановленія объ немъ никогда дѣлаемо не было, а потому признаніе Окружнымъ Судомъ Парчевскаго неправоспособнымъ къ совершенію актовъ потому только, что управа благочинія производила публикацію о познаніи его имущества и долговъ, несогласно съ преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіемъ ст. 770 X Т. I ч., п. 2. Въ рѣшеніи Окружнаго Суда, между прочимъ, приведено разсужденіе о томъ, что если допустить, чтобы при существованіи публикаціи о познаніи имущества и долговъ извѣстнаго лица лицо это имѣло бы право отчуждать свое имущество, занимать деньги и вообще входить въ какія либо имущественныя сдѣлки единственно только по отсутствію положительно выраженнаго судебнаго постановленія о признаніи должника несостоятельнымъ, то цѣль закона никогда не была-бы достигнута, но апелляторъ находитъ этотъ выводъ Окружнаго Суда неправильнымъ въ томъ отношеніи, что Судъ обязанъ примѣнять законъ существующій, однако же, не въ правѣ, въ случаѣ неполноты, или несовершенства закона, дополнять, или исправлять его. Поэтому, если объ ограниченіи правоспособности къ совершенію заемныхъ обязательствъ того лица, о познаніи долговъ и имущества котораго дѣлалась публикація, не говорится въ законахъ, на основаніи которыхъ производилась сія публикація, и если къ выводу о такомъ ограниченіи нельзя притти путемъ толкованія этихъ законовъ, то подобный выводъ не можетъ быть допущенъ потому только, что въ противномъ случаѣ цѣль закона не была бы достигнута. По этимъ доводамъ Сергѣевъ просилъ удовлетворить исковыя его требованія. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго, Соколовъ, доказывая, что публикація о познаніи долговъ и имущества извѣстнаго лица неторговаго званія вполнѣ соотвѣтствовала публикаціи о несостоятельности лицъ торговаго званія и что вообще въ производствѣ дѣлъ лицъ неторговаго званія губернскія правленія и С.-Петербургская управа благочинія дѣйствовали въ качествѣ судебныхъ мѣстъ и только для опредѣленія свойства несостоятельности передавали все конкурсное производство въ подлежащее судебное мѣсто, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата нашла, что сущность иска князя

Любомирскаго заключается въ признаніи дѣйствительными совершонныхъ въ пользу его 13 февраля 1862 года крѣпостнымъ порядкомъ Парчевскимъ заемныхъ писемъ на 10,300 рублей, съ процентами со дня ихъ совершенія по 27 августа 1871 года, и въ причисленіи этой претензіи къ 1 му роду и 4-му разряду долговъ конкурсной массы несостоятельнаго должника Парчевскаго. Дѣйствительность же самыхъ обязательствъ истецъ доказываетъ тѣмъ, что хотя онѣ и были совершены послѣ публикаціи о познаніи имѣнія и долговъ Парчевскаго, но до объявленія его въ установленномъ порядкѣ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ несостоятельнымъ должникомъ, и что одна публикація, произведенная въ силу стат. 1005—1010 Т. X ч. 2, не имѣла значенія той публикаціи, которая производится, на основаніи статьи 1885 Уст. Торг. несост., о лицахъ торговаго званія. Но, независимо отъ того, слѣдуетъ или нѣтъ признавать Парчевскаго объявленнымъ несостоятельнымъ со дня помянутой публикаціи въ томъ смыслѣ, въ какомъ, по объясненію истца, слѣдовало это исполнить, во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что публикація о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго была припечатана еще въ 1853 году, что публикація сія обязывала всѣхъ кредиторовъ Парчевскаго заявить присутственному мѣсту, отъ котораго она производилась, о своихъ претензіяхъ въ 9 ти мѣсячный срокъ (статья 1007 Т. X ч. 2) подъ опасеніемъ, въ случаѣ неисполненія сего, утратить право на участіе въ конкурсѣ и раздѣлѣ имущества должника, и что послѣ производства С.-Петербургскою управою благочинія публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго со стороны послѣдняго не послѣдовало удовлетворенія предъявленныхъ къ нему въ 9-ти мѣсячный срокъ претензій, вслѣдствіе чего конкурсное производство должно быть признаваемо продолжавшимся, которое потомъ, для окончанія онаго, во исполненіе указовъ Правительствующаго Сената въ 1870 году и 1871 году, и передано было въ С. Петербургскій Окружный судъ. Затѣмъ, если по дѣйствовавшему прежде закону (ст. 1008 Тома X ч. 2) кредиторы, не заявившіе своихъ долговыхъ обязательствъ въ 9 ти мѣсячный срокъ, лишались права на требованіе удовлетворенія изъ конкурсной массы, то еще менѣе такое право можетъ имѣть князь Любомирскій, который, несмотря на произведенную публикацію о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго и на продолжавшееся конкурсное производство по его дѣламъ, вступилъ съ нимъ въ новыя денежныя сдѣлки и совершилъ отъ его имени въ свою пользу заемныя обязательства на значительныя суммы. Если эти обязательства не могутъ быть при разсмотрѣніи настоящаго дѣла безусловно признаны недѣйствительными, какъ о семъ изложено въ соображеніяхъ Окружнаго Суда, въ виду того, что, на точномъ основаніи ст. 221 Тома X ч. 2 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 407, князь Любомирскій, не получающій удовлетворенія изъ конкурса, не теряетъ еще права предъявлять иски въ теченіе 10 лѣтъ изъ имущества, которое останется свободнымъ за покрытіемъ другихъ долговъ изъ конкурсной массы Парчевскаго, или изъ друго могущаго достаться ему имущества, въ случаѣ непризнанія его несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, то, съ другой стороны, не можетъ быть предоставлено ему, князю Любомирскому, право заявлять свои требованія къ конкурсной массѣ Парчевскаго, такъ какъ всѣ имѣнія и капиталы, вошедшіе въ составъ оной, должны служить источникомъ лишь для покрытія однихъ долговъ, заявленныхъ своевременно, т. е. въ опредѣленный закономъ 9 ти мѣсячный срокъ, а не тѣхъ, въ отношеніи которыхъ не исполнена сія формальность или которые возникли послѣ производства въ 1853 году публикаціи о познаніи долговъ и имѣнія Парчевскаго. Посему, не касаясь вопроса о правѣ князя Любомирскаго на полученіе удовлетворенія по заемнымъ его письмамъ 13-го февраля 1862 года, на изъясненномъ основаніи изъ имѣнія Парчевскаго, какое окажется свободнымъ за покрытіемъ долговъ его, признанныхъ конкурснымъ управленіемъ подлежащими соразмѣрному удовлетворенію, Судебная Палата признала, что публикація, произведенная управою благочинія для познанія долговъ Парчевскаго, на основаніи прежнихъ законовъ, должна сохранять для учрежденнаго конкурснаго управленія по дѣламъ его, Парчевскаго, ту

силу и значеніе, которыя придавались ей ст. 1008 Т. X ч. 2, что засимъ долговыя обязательства, по коимъ князь Любомирскій производитъ искъ съ конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго, какъ совершонныя послѣ таковой публикаціи, не могутъ тѣмъ болѣе подлежать удовлетворенію изъ конкурсной массы, что если, по объясненію повѣреннаго князя Любомирскаго, Сергѣева, принесшаго апелляцію въ Судебную Палату, Парчевскій послѣ означенной публикаціи совершалъ разнаго рода акты въ присутственныхъ мѣстахъ, входилъ въ договоры и сдѣлки съ другими лицами и вообще считался правоспособнымъ, то всѣ эти дѣйствія Парчевскаго, хотя бы онѣ на самомъ дѣлѣ были по какимъ либо причинамъ допускаемы, не могутъ служить законнымъ основаніемъ къ устраненію тѣхъ послѣдствій, которыми должна сопровождаться установленная ст. 1008 Т. X ч. 2 публикація о познаніи долговъ и имѣній Парчевскаго, и что по этимъ основаніямъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ своемъ выводѣ объ отказѣ въ искѣ князя Любомирскаго къ конкурсному управленію по дѣламъ Парчевскаго оказывается правильнымъ. Руководясь таковыми соображеніями, а также ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 15 іюня 1876 г. опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда 12 марта 1876 г. На это рѣшеніе Сергѣевъ, повѣренный князя Любомирскаго, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1-е) ст. 221, 1008 и 1017 Т. X ч. I заключеніемъ, что кредиторы, не заявившіе о своихъ претензіяхъ въ 9 мѣсячный срокъ со дня публикаціи о познаніи долговъ и имущества должника, на основаніи этихъ статей лишаются права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы, тогда какъ, по ст. 1008, такого рода опоздавшіе кредиторы лишаются участія въ имуществѣ должника лишь въ случаѣ послѣдованія раздѣла имущества; посему и въ силу ст. 221 и 1017 Т. X ч. 2 князь Любомирскій правильно просилъ о причисленіи его претензіи къ долгамъ 1 рода и 4 разряда; 2) ст. 1005 и 1008 Т. X. ч. 2 заключеніемъ, что такіе кредиторы не имѣютъ права заявлять свои претензіи къ конкурсной массѣ, а должны искать удовлетворенія въ исковомъ порядкѣ изъ того имущества, которое можетъ достаться должнику впослѣдствіи, по окончаніи конкурснаго производства или же изъ остатка изъ конкурсной массы, тогда какъ претензіи эти, подлежа, въ силу статей 221 и 1017 Т. X ч. I, причисленію къ конкурсной массѣ, подлежатъ по сему самому удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ. На семъ основаніи Сергѣевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго княземъ Любомирскимъ къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ Парчевскаго, заключается въ томъ, чтобы его долговое требованіе къ Парчевскому отнесено было къ числу претензій, подлежащихъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, съ причисленіемъ такового къ долгамъ 1-го рода и 4 го разряда. Судебная Палата отказала въ этомъ ходатайствѣ на томъ преимущественно основаніи, что претензія заявлена въ конкурсѣ по истеченіи 9 ти мѣсячнаго срока со дня послѣдовавшей публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, а такого рода претензіи, по заключенію Палаты, не подлежатъ удовлетворенію изъ конкурсной массы. Высочайше утвержденныя 1 іюля 1868 года правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20-го ноября 1864 года, касаются дѣлъ о несостоятельности какъ лицъ торговаго званія, такъ и лицъ, къ этому званію не принадлежащихъ. По этимъ правиламъ (п. 1) судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 года, руководствуются при производствѣ этого рода дѣлъ постановленіями, изложенными въ Уставѣ о торговой несостоятельности ч. 2 Т. XI, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. По ст. 1982 Устава о торг. несост., сила которой распространяется, по правиламъ 1 го іюля 1868 года, и на производство дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, касаются ли эти дѣла торговой или неторговой несостоятельности, сказано, что долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ

непредъявленные, относятся къ долгамъ четвертаго разряда, т. е. къ долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію въ случаѣ остатка, за удовлетвореніемъ долговъ первыхъ трехъ разрядовъ. Такимъ образомъ, самый законъ указываетъ, что кредиторы несостоятельнаго, не предъявившіе въ срокъ, назначенный публикаціею, о своихъ долговыхъ требованіяхъ, не теряютъ чрезъ то права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы, если заявятъ о своей претензіи до окончанія конкурснаго производства, но для полученія этого удовлетворенія становятся только въ послѣдній разрядъ кредиторовъ. Это же самое было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ (рѣшен. 1868 года № 407; 1869 года № 217 и 1872 г. №№ 365 и 366). Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ указывалъ на то, что изъ соображенія ст. 221 ч. 2 Т. X со ст. 1888, 1982, 1997 и 2000 Устава о торг. несост. ч. 2 Т. XI необходимо слѣдуетъ, что кредиторы несостоятельнаго, опоздавшіе предъявить свои претензіи въ срокъ, назначенный публикаціею, если не пропустили земской давности, имѣютъ право получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы, но въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ статьяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что князь Любомирскій, по несвоевременному предъявленію своего долгового требованія не имѣетъ права на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы Парчевскаго и на полученіе удовлетворенія изъ оной, представляется, какъ правильно указываетъ въ кассаціонной жалобѣ Сергѣевъ, неосновательнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе какъ вышеприведенныхъ законовъ, такъ и тѣхъ, которые указаны Сергѣевымъ въ кассаціонной жалобѣ. Но рѣшеніе Палаты, независимо отъ вышеприведеннаго, основано еще и на другомъ самостоятельномъ соображеніи, по которому она не признала за княземъ Любомирскимъ права на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы и которое посему равнымъ образомъ требуетъ разсмотрѣнія. Это другое соображеніе заключается въ томъ, что заемныя письма, по которымъ предъявленъ искъ, выданы послѣ сдѣланной публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго. При словесномъ состязаніи сторонъ, бывшемъ по докладѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, Сергѣевъ хотя и объяснялъ, что въ соображеніи Палаты этого второго основанія къ отказу князю Любомирскому въ причисленіи его требованія къ долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, не приведено, но такое объясненіе Сергѣева положительно опровергается соображеніемъ рѣшенія Палаты, гдѣ послѣ соображеній о необходимости предъявлять претензіи въ 9-ти мѣсячный срокъ со дня публикаціи говорится: „что всѣ имѣнія и капиталы, вошедшіе въ составъ конкурсной массы, должны служить источникомъ лишь для покрытія однихъ долговъ, заявленныхъ своевременно, т. е. въ опредѣленный 9 ти мѣсячный срокъ, а не тѣхъ, въ отношеніи которыхъ не исполнена сія формальность, или которыя возникли послѣ производства въ 1853 году публикаціи о познаніи долговъ и имѣнія Парчевскаго". По законамъ (ст. 1884, 1888, 1961 и 1962 Уст. о торг. несост. ч. 2 Т. XI), опредѣляющимъ, какія претензіи могутъ быть удовлетворены изъ конкурсной массы, вытекаетъ то положеніе, что изъ конкурсной массы удовлетворяются такіе долги, которымъ наступилъ срокъ до объявленія несостоятельности, или хотя не наступилъ, то все-таки самая долговая претензія существовала до объявленія несостоятельности. Выводъ этотъ подтвержденъ и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1874 г. № 181. Въ дѣлѣ, по которому состоялось это рѣшеніе, шелъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли удовлетворенію изъ конкурсной массы несостоятельнаго должника неторговаго званія такія претензіи, которыя возникли изъ документовъ, выданныхъ послѣ публикаціи, послѣдовавшей со стороны губернскаго правленія о познаніи долговъ и имущества указаннаго въ этой публикаціи лица. Палата признала возможнымъ претензіи эти причислить къ другимъ долгамъ несостоятельнаго, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, но Правительствующій Сенатъ въ сказанномъ рѣшеніи нашелъ такое заключеніе Палаты неправильнымъ, въ виду того, что произведенная публикація о познаніи долготъ и имущества ограничивала должника въ его правахъ и что посему документы, выданныя имъ послѣ этой публикаціи, не подлежатъ удовлетворенію изъ конкурсной массы. Посему разсужденіе Па-

латы о томъ, что претензія князя Любомирскаго, какъ основанная на документахъ, выданныхъ послѣ послѣдовавшей публикаціи о познаніи долговъ и имущества Парчевскаго, не подлежитъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, представляется правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ вышеприведенными законами. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что изъ двухъ принятыхъ Палатою основаній къ отказу князю Любомирскому въ требованіи о причисленіи его претензіи къ долгамъ Парчевскаго, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, одно хотя и представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе существующихъ законовъ, но, въ виду того, что другое основаніе къ такому отказу оказывается правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, вышеозначенное нарушеніе законовъ не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сергѣева, повѣреннаго князя Антона Любомирскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1877 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Менделя Авербуха объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Елисаветградскій Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла по иску о правѣ собственности, предъявленномъ мѣщаниномъ Менделемъ Авербухомъ на движимость, описанную у мѣщанина Лейбы Гонана за долгъ его купцу Шаѣ Николаевскому, нашелъ, по спросѣ свидѣтелей Авербуха, что искъ представляется недоказаннымъ, а потому отказалъ Авербуху въ ономъ. На это рѣшеніе Авербухъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ допросить подъ присягою спрошенныхъ у Мирового Судьи свидѣтелей. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 7 мая 1876 года дѣло, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому оставилъ таковое въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Авербухъ, приложивъ при оной копію съ переписки по вызову его на 7 ое мая 1876 года къ разбору дѣла на Съѣздѣ, изъ которой видно, что повѣстка о томъ изъ Съѣзда послана была 27-го марта въ Щербановское волостное правленіе, которое 10 мая донесло, что Авербухъ находится въ отлучкѣ и повѣстки вручить некому, а потому она, по истеченіи срока, возвращается, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) ст. 171 Уст. Гр. Судопр. разсмотрѣніемъ дѣла 7 го мая 1876 года, тогда какъ въ это время въ Съѣздѣ не было свѣдѣній, вручена ли была повѣстка ему, Авербуху, на явку къ разбору дѣла, и 2) ст. 88, 95 и 129 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія просьбы, изложенной въ апелляціи о спросѣ подъ присягою свидѣтелей, давшихъ показанія у Мирового Судьи. На семъ основаніи Авербухъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Николаевскій же ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товар. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 171 Уст. Гражд. Судопроизводства разъяснена въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 788 тѣмъ, что Съѣздъ не прежде можетъ признать сторону неявившеюся къ разбору дѣла, какъ по полученіи удостовѣренія, что весь установленный закономъ порядокъ относительно врученія повѣстки о явкѣ къ суду былъ относительно ея соблюденъ. Въ доставленномъ при кассаціонной жалобѣ производствѣ Съѣзда не только не имѣется свѣдѣній по сему предмету, но даже нѣтъ свѣдѣнія о томъ, была ли вообще посылаема Авербуху повѣстка о явкѣ къ суду. При такомъ положеніи дѣла Съѣздъ не имѣлъ права приступать къ разрѣшенію настоящаго дѣла и потому, сдѣлавъ это, поступилъ въ нарушеніе статьи 171 Уст. Гражд. Судопроизводства. Независимо отъ нарушенія этого закона, Съѣздъ нарушилъ и статью 95 Уст. Гражд. Судопроизвод., оставивъ безъ всякаго обсужденія просьбу Авербуха, изложенную въ апелляціи, о спросѣ подъ присягою свидѣтелей, дававшихъ показанія у Мирового Судьи. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ статьи 171 и 95 Уст. Гражданск.

Судопр., рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

94.—1877 года января 26 дня. *По прошенію купца Аркадія Кауфмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

13 іюня 1873 года купецъ Кауфманъ предъявилъ въ конторѣ Николаевскаго порта, на основаніи ст. 1302 и послѣдующихъ Уст. Гражд. Судопр., искъ о платежѣ 12,464 руб. 58½ коп., оставшихся, по его расчету, за казной по исполненному контракту о поставкѣ такового и гондурасскаго краснаго дерева, а также палубныхъ досокъ, для постройки ИМПЕРАТОРСКОЙ яхты „Ливадія“. При этомъ Кауфманъ объяснилъ, что окончательный расчетъ по этой поставкѣ, по которому показано причитающихся ему къ выдачѣ только 73 рубля 27½ коп., сообщенъ ему въ декабрѣ 1872 года. Уполномоченный отъ конторы Николаевскаго порта возражалъ, что окончательный расчетъ по поставкѣ объявленъ истцу 24 іюля 1872 года, а въ декабрѣ 1872 года ему сообщено уже окончательное заключеніе начальства, именно главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ, по возраженіямъ, представленнымъ истцомъ 11 сентября 1872 года противъ сообщеннаго ему расчета и разсмотрѣннымъ въ хозяйственномъ совѣтѣ при портѣ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій стороны ссылались: 1) на надпись Кауфмана, сдѣланную на расчетной тетради 24 іюля 1872 года, въ которой сказано: „расчетъ этотъ читалъ и остаюсь имъ недоволенъ, возраженіе представлю по полученіи копіи съ онаго“; 2) на отношеніе конторы къ Кауфману отъ 6-го сентября 1872 г. № 6769, при которомъ къ нему препровождена копія съ окончательнаго расчета, заключающагося въ предъявленной Кауфману расчетной тетради; 3) на поданное Кауфманомъ 11 сентября 1872 года возраженіе; 4) на отношеніе конторы за № 10,292, посланное Кауфману въ декабрѣ 1872 года, которымъ ему сообщено объ исправленіяхъ въ расчетѣ, сдѣланныхъ вслѣдствіе его возраженій, согласно постановленію хозяйственнаго совѣта, утвержденному главнымъ командиромъ, и 5) на отношеніе 16-го мая 1873 года № 4515, которымъ контора объявила Кауфману, что заявленіе, сдѣланное имъ 4-го января 1873 года на объявленный ему въ декабрѣ 1872 года измѣненный расчетъ, главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ оставлено безъ уваженія. Херсонскій Окружный Судъ, признавъ, что расчетъ предъявленъ Кауфману 24 іюля 1872 года, отказалъ ему въ искѣ, за пропускомъ срока. Въ апелляціи Кауфманъ возражалъ, что 6-ти мѣсячный срокъ для предъявленія иска долженъ считаться съ 27 декабря 1872 года, со дня сообщенія ему копіи съ расчета, составленнаго послѣ его возраженій. Одесская Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что окончательный расчетъ по поставкѣ препровожденъ Кауфману 5 іюля 1872 года за № 4890, что возраженія противъ этого расчета представлены Кауфманомъ 11 сентября 1872 года, что по нимъ постановлено заключеніе хозяйственнаго совѣта, утвержденное главнымъ командиромъ, и что это заключеніе сообщено Кауфману въ декабрѣ 1872 года, при отношеніи за № 10,292; отсюда Палата заключила, что въ декабрѣ 1872 г. Кауфману сообщено уже заключеніе начальства по возраженіямъ, предъявленнымъ противъ расчета въ порядкѣ административномъ, и что окончательный расчетъ препровожденъ къ Кауфману и полученъ имъ не позже 11 сентября 1872 года; посему и принявъ во вниманіе, что, по ст. 1302 и 1303 Уст. Гр. Суд. и по разъясненію Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ въ рѣшеніи 15-го декабря 1869 года № 28 по дѣлу Шорнеля, срокъ для предъявленія иска считается со времени объявленія окончательнаго расчета, а не со времени заключенія начальства по возраженіямъ или жалобамъ на расчетъ, Палата признала, что, считая съ 11-го декабря 1872 г., Кауфманъ пропустилъ 6 мѣсячный срокъ для предъявленія иска и

что, по ст. 1303 и 1304 Уст. Гр. Суд., какъ за пропускомъ этого срока, такъ и за обращеніемъ съ возраженіями противъ расчета въ порядкѣ административномъ, онъ потерялъ право на искъ. На этомъ основаніи Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Кауфманъ объясняетъ, что, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата не обсудила отношенія конторы надъ портомъ, посланнаго къ нему въ декабрѣ 1872 г. за № 10,292, при которомъ препровождалась копія исправленной расчетной тетради для объявленія удовольствія или неудовольствія, и что, отказавъ ему въ искѣ, Палата нарушила ст. 694, 695, 1302—1304 Уст. Гр. Суд., 1973, 1976 X Т. I ч., 118 и 119 X Т. 2 ч., такъ какъ во 1 хъ) Палата должна была установить, что 5 іюля 1872 г. къ нему препровождена копія съ окончательнаго расчета, а онъ получилъ только копію съ „расчетной тетради", со дня полученія которой не было основанія исчислять срокъ на предъявленіе иска, и во 2 хъ) не возраженія противъ расчета, а только жалоба, поданная по начальству, лишаютъ подрядчика права предъявить искъ.

Выслушавъ словесное объясненіе истца Кауфмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1-е) отношеніе конторы Николаевскаго порта, посланное къ Кауфману въ декабрѣ 1872 г. за № 10,292, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, не только упомянуто въ числѣ разсмотрѣнныхъ ею доказательствъ, но и принято ею въ соображеніе при разрѣшеніи возникавшаго изъ объясненій тяжущихся вопроса о томъ, сообщена ли Кауфману при этомъ отношеніи копія съ расчета, или же копія съ заключенія начальства по представленнымъ противъ расчета возраженіямъ; 2 е) въ рѣшеніи Палаты, на основаніи разсмотрѣнныхъ ею письменныхъ доказательствъ, положительно установлено, что Кауфману выданъ окончательный по его подряду расчетъ и что этотъ расчетъ полученъ Кауфманомъ не позже 11 сентября 1872 г.; формы, въ которой долженъ быть выдаваемъ подрядчику окончательный расчетъ, законъ не опредѣляетъ, но, предписывая казеннымъ мѣстамъ вести особыя по каждому подряду „расчетныя тетради", по установленной для нихъ формѣ, законъ указываетъ и цѣль, для которой эти тетради установлены. Эта цѣль, по ст. 1973 X Т. I ч., есть своевременное окончаніе расчетовъ съ подрядчиками; по ст. 1974, въ сихъ тетрадяхъ открывается по каждому договору особый расчетъ и, по мѣрѣ исполненія договора, записывается, что и въ какой срокъ подрядчикомъ выполнено, предъявлено и принято въ казну, что и когда слѣдовало выдавать и когда дѣйствительно выдано; по ст. 1975, этотъ расчетъ продолжается и въ случаѣ неисправности подрядчика, съ означеніемъ всѣхъ расходовъ, на счетъ его казною сдѣланныхъ; наконецъ, по ст. 1076 X Т. I ч., по окончаніи подряда выдается подрядчику немедленно въ копіи расчетъ. Изъ сопоставленія приведенныхъ статей Свод. Зак. Гражд. представляется несомнѣннымъ, что подрядчику, по исполненіи подряда, выдается въ копіи именно тотъ расчетъ, который заключается въ расчетной тетради; слѣдовательно, если Кауфманъ получилъ окончательный по договору его съ конторой порта расчетъ дѣйствительно въ видѣ копіи съ расчетной тетради, и Палата исчислила ему установленный ст. 1303 Уст. Гр. Суд. срокъ для предъявленія къ казнѣ иска со дня полученія этой копіи, въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушенія закона. Это подтверждается и приведеннымъ въ рѣшеніи Палаты рѣшеніемъ Общаго Собранія I и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 28 по дѣлу Шорнеля, которымъ разъяснено, что окончательный расчетъ по подряду можетъ быть изложенъ въ формѣ выписки изъ расчетной тетради, въ которой сдѣланъ окончательный выводъ за весь подрядъ; слѣдовательно, окончательный расчетъ можетъ быть выданъ и въ формѣ копіи съ расчетной тетради, лишь бы въ ней были подведены итоги и сдѣланы выводы по всему подряду; въ рѣшеніи же Судебной Палаты несомнѣнно установлено, что въ копіи съ расчета, или расчетной тетради, полученной Кауфманомъ, былъ сдѣланъ выводъ по всему оконченному подряду; слѣдовательно, указанія просителя на то, что Палата не установила, чтобы ему была выдана копія съ окончательнаго расчета, не заслуживаютъ уваженія, а самый выводъ Палаты по сему предмету, равно какъ и по вопросу о времени выдачи Кауфману этой копіи, какъ относящійся къ установленію факти-

ческой стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, въ виду ст. 5, Учр. Суд. Уст., и 3) соображенія Палаты о томъ, что Кауфманъ потерялъ право на искъ и вслѣдствіе поданныхъ имъ противъ расчета возраженій въ порядкѣ административномъ, имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ лишь второстепенное значеніе и не могли бы служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія потому, что, за установленнымъ Палатой пропускомъ срока на предъявленіе иска, право Кауфмана на этотъ искъ не зависѣло уже отъ разрѣшенія вопроса, „жаловался ли“ Кауфманъ по начальству на неправильное составленіе окончательнаго расчета въ порядкѣ, указанномъ ст. 1302 Уст. Гражд. Суд., или только „представлялъ возраженія“ тому казенному управленію, которымъ расчетъ составленъ. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Кауфмана оставить безъ послѣдствій.

95.—1877 года января 26-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Струйскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Полюбовнымъ промѣннымъ актомъ 15 октября 1866 г. повѣренный дочери полковника Александры Струйской, мѣщанинъ Семенъ Мушановъ, по полюбовному соглашенію съ титулярнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Струйскимъ, въ присутствіи мѣстнаго посредника полюбовнаго спеціальнаго размежеванія земель, промѣнялъ принадлежавшую его довѣрительницѣ землю при селѣ Челбаѣ, Нижнеломовскаго уѣзда, на принадлежавшую Струйскому пустошь близъ сельца Нерлей, Саранскаго уѣзда. Этотъ актъ, на основаніи ст. 780 и 813 X Т. 3 ч. Св. Зак., постановлено, по засвидѣтельствованіи его посредникомъ, явить въ Уѣздномъ Судѣ и выдать Струйскому. Актъ подписанъ сторонами, двумя свидѣтелями и посредникомъ полюбовнаго размежеванія, который препроводилъ его для утвержденія въ Нижнеломовскій Уѣздный Судъ. Журнальнымъ постановленіемъ Уѣзднаго Суда заключено актъ этотъ засвидѣтельствовать, и 20 октября 1866 г. сдѣлана на немъ надпись о томъ, что сей уступочный договоръ явленъ въ Уѣздномъ Судѣ безъ взятія пошлинъ и что сказка эта отослана къ посреднику. Затѣмъ по купчей крѣпости 17 іюня—3 іюля 1874 г. Александра Струйская уступленную Михаилу Струйскому, по промѣнному акту, землю продала мѣщанину Ивану Мушанову, къ которому Михаилъ Струйскій предъявилъ искъ объ уничтоженіи этой купчей крѣпости. Пензенскій Окружный Судъ, на основаніи ст. 1374 п. 2 Т. X ч. I и 780 Т. X ч. 3 Св. Зак., постановилъ объ уничтоженіи купчей 1874 г., но Саратовская Судебная Палата по апелляціи Мушанова отмѣнила это рѣшеніе и отказала Струйскому въ искѣ, признавъ, что по закону тѣ только полюбовныя сдѣлки имѣютъ силу крѣпостныхъ актовъ, которыя утверждены рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, состоявшимся съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ ст. 813 Т. X 3 ч. Св. Зак., и что промѣнный актъ, заключенный между Струйскими, не утвержденъ, а только засвидѣтельствованъ Уѣзднымъ Судомъ, и есть не болѣе, какъ договоръ, обязательный для сторонъ, который можетъ давать право отыскивать за нарушеніе его убытки, но не составляетъ акта укрѣпленія на имѣніе. Михаилъ Струйскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 780, 813 и 814 Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Штукенберга, по довѣренности отвѣтчика Мушанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, запрещая вообще мѣну недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, законъ допускаетъ исключеніе изъ общаго правила лишь для нѣкоторыхъ случаевъ, подробно указанныхъ въ I ч. X Т. Св. Зак. (ст. 1374 и доп. по продолж. 1863 года, 1868 и 1871 г.г.); исключеніе это относится и къ случаямъ спеціальнаго размежеванія, въ которыхъ обмѣнъ земель допускается для миролюбиваго развода общихъ и черезполосныхъ дачъ и производится по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ. Эти правила, соотвѣтствуя той цѣли, къ которой стремилось законодательство, допуская обмѣнъ

земель при размежеваніи дачъ, имѣютъ въ виду способствовать сторонамъ, участвующимъ въ сдѣлкѣ обмѣна, къ скорѣйшему утвержденію послѣдовавшаго между ними соглашенія и къ освобожденію ихъ отъ тѣхъ формальностей, которыми сопровождается совершеніе актовъ на недвижимыя имѣнія. Признавая взаимный размѣръ землями за „способъ, наиболѣе дѣйствующій къ скорѣйшему окончанію миролюбивыхъ разводовъ", законъ „для вящшаго поощренія къ тому владѣльцевъ", освобождаетъ ихъ отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ съ подлежащихъ мѣнѣ или уступкѣ земель и отъ гербоваго сбора съ прошеній и бумагъ по производству дѣлъ о добровольныхъ размѣнахъ, допускаетъ промѣнъ земель именуемой дачи и на такія имѣнія, которыя находятся внѣ этой дачи (ст. 780, 800 Т. X ч. 3 Уст. Герб. сбора 17 го апрѣля 1874 года ст. 45 п. 5 и прим.), и требуетъ лишь, чтобъ соглашеніе сторонъ о размѣнѣ землями было изложено въ формѣ миролюбнаго акта и чтобы сдѣланныя сторонами въ этомъ актѣ распоряженія были „формально засвидѣтельствованы" (пун. 1 ст. 780 Т. X ч. 3). Засвидѣтельствованіе миролюбныхъ актовъ, заключаемыхъ землевладѣльцами въ видахъ размежеванія общихъ или черезполосныхъ дачъ, отнесенное, по закону 16 января 1868 г. (Т X ч. 3 ст. 751, 754, 780, 813, 814, продолж. 1869 года), къ обязанностямъ губернскихъ правленій, возложено было до этого времени на мѣстные уѣздные суды (Т. X ч. 3 ст. 754, 755 и 756), которые, не входя въ соображеніе крѣпостныхъ правъ владѣльцевъ, разсматривали вопросы о томъ, соотвѣтствуетъ-ли актъ данной формѣ и плану дачи, нѣтъ ли исковъ и запрещеній, которые (по ст. 780) служатъ препятствіемъ къ уступкѣ земли, и останется-ли, за уступкой земли, надлежащее ея количество за крестьянами, и въ теченіе двухъ недѣль обязаны были постановить „рѣшеніе" объ утвержденіи или неутвержденіи сдѣлки (Т. X ч. 3 ст. 813). Утвержденная Уѣзднымъ Судомъ сдѣлка почиталась окончательною (стат. 814), и вводъ во владѣніе вымѣненными по ней землями производился на основаніи общихъ правилъ о вводѣ во владѣніе недвижимыми имуществами (ст. 1378 Т. X ч. I Св. Зак.). Жалобы на утвержденіе Уѣзднымъ Судомъ сдѣлки, по ст. 817 Зак. Межев., могли быть подаваемы гражданской палатѣ въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ положенный; изъ этого слѣдуетъ, что утвержденіе или засвидѣтельствованіе полюбовнаго акта о промѣнѣ земель (ст. 780, 813 Т. X ч. 3) производилось на основаніи частнаго опредѣленія суда, которое, по ст. 159—163 и 177 II Т. Общ. Губ. Учр., могло быть записано только въ журналъ и не требовало составленія, по стат. 174 и 175 II Т., „отдѣльнаго протокола, именуемаго приговоромъ или рѣшительнымъ опредѣленіемъ". Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засвидѣтельствованный по журнальному постановленію Уѣзднаго Суда полюбовный промѣнный актъ между Михаиломъ и Александрою Струйскими, въ виду стат. 814 Св. Зак. Меж., слѣдовало почитать сдѣлкой утвержденной и окончательной и что, не признавъ за этимъ договоромъ силы акта, по которому совершился переходъ обмѣненныхъ земель, Судебная Палата нарушила ст. 813 Св. Зак. Меж. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 813 X Т. ч. 3 Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

96.—1877 г. января 26 дня. *По прошенію отставного капитана Константина Волховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По содержанію кассаціонной жалобы Волховскаго предлежатъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго Сената слѣдующіе вопросы: во 1-хъ) представляется ли, за силою приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты законовъ (ст. 4, 314, 339, 366, 367, 706 и 773 Уст. Гр. Судопр.), правильнымъ выводъ, что при неявкѣ отвѣтчика къ суду во все время производства дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ и непредставленіи съ его стороны никакой состязательной бумаги отвѣтчикъ можетъ быть обвиненъ въ искѣ на томъ исключительно основаніи, что онъ не оспаривалъ простираемаго къ нему

искового требованія, и во-2-хъ) можетъ ли отсутствіе возраженій со стороны отвѣтчика, не явившагося къ суду и не представившаго письменнаго объясненія, быть сочтено равносильнымъ признанію отвѣтчикомъ основательности предъявленнаго къ нему требованія и служить поводомъ къ освобожденію истца, по примѣненію къ ст. 480 Уст. Гр. Суд., отъ обязанности подтвердить свой искъ дальнѣйшими доказательствами. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: истецъ Зениковъ ходатайствовалъ о привлеченіи Волховскаго къ денежной предъ нимъ отвѣтственности на томъ основаніи, что Волховскій, какъ наслѣдникъ Шебуевой, обязанъ возвратить находившійся въ долгу за третьимъ лицомъ капиталъ, на взысканіе коего въ пользу истца была уполномочена дворянскою опекою бывшая опекунша его, Шебуева, послѣ смерти коей не оказалось ни врученнаго ей для взысканія обязательства, ни суммы, подлежавшей взысканію. С.-Петербургскій Окружный Судъ по заочному рѣшенію отказалъ Зеникову въ искѣ, за непредставленіемъ съ его стороны доказательствъ въ томъ, что сумма, подлежавшая взысканію по обязательству, дѣйствительно поступила къ Шебуевой. Въ апелляціонной жалобѣ Зениковъ, указывая на то, что при отсутствіи сомнѣнія въ отношеніи полученія Шебуевою долгового документа наслѣдникъ Шебуевой не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности возвратить или документъ, или взысканныя Шебуевою деньги, возобновилъ предъявленное уже Окружному Суду ходатайство объ истребованіи отъ отвѣтчика метрическаго его свидѣтельства, какъ доказательства, что онъ сынъ Шебуевой, и о спросѣ свидѣтелей, могущихъ подтвердить переходъ къ Волховскому имущества Шебуевой. С.-Петербургская Судебная Палата присудила Зеникову взыскиваемую имъ сумму въ томъ вниманіи: во-1 хъ) что, по стат. 4, 314, 339, 366, 367, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность представить противъ иска подтвержденное доказательствами возраженіе и объяснить положительно, признаетъ ли онъ, или отвергаетъ требованія истца, равно какъ и обстоятельства, на которыхъ эти требованія основаны; во 2 хъ) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1873 г. № 438), оставленіе отвѣтчикомъ искового требованія безъ всякаго возраженія въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ могъ и долженъ былъ возражать, представляется равносильнымъ признанію и, согласно ст. 480 Уст. Гр. Суд., избавляетъ противную сторону отъ представленія дальнѣйшихъ доказательствъ; въ 3-хъ) что истецъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказалъ полученіе опекуншею Шебуевою долговой расписки, принадлежавшей Зеникову, и невозвращеніе Шебуевою ни расписки, ни суммы, подлежавшей взысканію по означенному документу; въ-4 хъ) что затѣмъ не представляется основанія къ отказу Зеникову въ требованіи о взысканіи этой суммы съ наслѣдника Шебуевой, а удовлетвореніе просьбы Зеникова о пополненіи дѣла указанными имъ свѣдѣніями представляется излишнимъ, такъ какъ свѣдѣнія эти касаются вопроса о правильности привлеченія Волховскаго къ отвѣту, въ качествѣ наслѣдника Шебуевой, противъ чего отвѣтчикъ вовсе не споритъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Волховскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ обсужденію перваго изъ вышеизложенныхъ вопросовъ, находитъ, что главный изъ выводовъ, на которомъ основано обжалованное рѣшеніе, не подтверждается содержаніемъ тѣхъ законоположеній, которыя были приняты къ руководству Палатою. Ни означенными законоположеніями, ни другими судопроизводственными законами не установлено, чтобы судебныя мѣста были обязаны или могли при постановленіи рѣшеній сообразоваться исключительно съ тѣмъ, принималъ ли отвѣтчикъ участіе въ состязательномъ процессѣ или нѣтъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ къ суду не явился и, слѣдовательно, не представилъ своихъ возраженій, постановляется судомъ первой степени заочное рѣшеніе, которымъ могутъ быть присуждены истцу только тѣ изъ его требованій, которыя имъ доказаны на общемъ основаніи (ст. 722 Уст. Гражданск. Судопроизвод.), но не всѣ его требованія. Апелляціонной инстанціи предоставлено лишь право, не стѣсняясь отсутствіемъ тяжущихся, постановить рѣшеніе безъ выслушанія ихъ словесныхъ объясненій (ст. 770

Уст. Гр. Суд.), причемъ не сдѣлано исключенія изъ общаго правила о повѣркѣ и обсужденіи судомъ доказательствъ и другихъ имѣющихся при дѣлѣ данныхъ и не указано на существованіе какого либо различія между порядкомъ разрѣшенія тѣхъ дѣлъ, по коимъ происходило состязаніе въ судѣ первой инстанціи, и тѣми, по коимъ состоялось заочное рѣшеніе объ отказѣ истцу. Такимъ образомъ оказывается, что, вопреки мнѣнію Палаты, неявка отвѣтчика къ суду и отсутствіе, по причинѣ неявки, съ его стороны возраженій противъ искового прошенія или апелляціонной жалобы не служитъ по закону поводомъ къ обвиненію отвѣтчика въ искѣ и что единственнымъ послѣдствіемъ неявки отвѣтчика представляется разборъ доводовъ истца безъ участія отвѣтчика, причемъ, однако, не освобождаются: истецъ отъ обязанности доказать свой искъ и судъ отъ обязанности опредѣлить значеніе и силу доказательствъ истца на общемъ основаніи. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 479 и послѣд. Уст. Гр. Суд., равно какъ и по содержанію приведеннаго Палатою рѣшенія Гр. Касс. Д-та 1873 г. № 438, судъ при установленіи существованія признанія можетъ руководствоваться только положительными данными, обнаружившимися во время состязанія сторонъ,—письменнаго или словеснаго. Въ законѣ упоминается только о признаніи, сдѣланномъ предъ Судомъ письменно, въ одной изъ бумагъ, на Судъ подаваемыхъ, или словесно, во время словеснаго состязанія. Рѣшеніе за № 438 распространяетъ правило о значеніи, присваиваемомъ признанію, по ст. 480 Уст. Гр. Суд., только на тѣ случаи, когда исковое требованіе оставлено явившимся къ суду и участвовавшимъ въ состязаніи отвѣтчикомъ безъ всякаго возраженія въ томъ вниманіи, что такое молчаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ могъ и долженъ былъ возражать, равносильно признанію. Въ виду изложенныхъ соображеній нельзя не усмотрѣть нарушенія ст. 366 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата присудила Волховскаго, какъ наслѣдника Шебуевой, къ уплатѣ денегъ, взыскиваемыхъ Зениковымъ, не установивъ, чтобы со стороны истца была доказана обязанность Волховскаго отвѣтствовать за Шебуеву въ качествѣ ея наслѣдника, и признавъ по явно ошибочному основанію излишнимъ какъ истребованіе указаннаго истцомъ документа, такъ и спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе фактическаго перехода имущества Шебуевой къ Волховскому. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Д-тъ той же Палаты.

97.—1877 года января 26-го дня. *По прошенію крестьянъ: Пивоваруновъ, Ивана Кякшты, Михаила Мушкета и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Свенцянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, усматривая, что кассаціонная жалоба крестьянъ: Пивоваруновъ, Ивана Кякшты, Михаила Мушкета и др., вопреки 260 и 261 ст. Уст. Гр. Суд., никѣмъ не подписана, и что посему жалоба эта, какъ лишенная существенной принадлежности прошенія, не можетъ служить основаніемъ для повѣрки правильности рѣшенія Мирового Съѣзда (рѣш. Гражд. Касс. Д—та Правительствующаго Сената 1874 года № 49),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянъ Пивоваруновъ, Ивана Кякшты, Михаила Мушкета и др. оставить безъ разсмотрѣнія.

98.—1876 года ноября 24 и 1877 г. января 26 чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

24 сентября 1864 года въ С.-Петербургскую управу благочинія подано было Вышневолоцкимъ купцомъ Пономаревымъ, какъ душеприказчикомъ

умершей купчихи Александры Бѣляевой, явочное прошеніе, въ которомъ онъ объявилъ утраченными три билета бывшаго государственнаго заемнаго банка на сумму 4000 руб., выданные на имя смоленскаго мѣщанина Николая Хлѣбникова и дошедшіе къ Бѣляевой, по заявленію Пономарева, по передаточнымъ надписямъ. Представивъ 25 сентября копію этого прошенія при объявленіи въ государственный банкъ, съ деньгами на производство публикацій, Пономаревъ просилъ банкъ сдѣлать надлежащее съ своей стороны распоряженіе, вслѣдствіе чего, сдѣлавъ установленныя публикаціи о потерянныхъ билетахъ, 3 го декабря 1865 года банкъ выдалъ Пономареву причитающійся по онымъ капиталъ и проценты. Между тѣмъ, при производствѣ въ Смоленской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда въ 1869 году дѣла объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго Николая Хлѣбникова племянниковъ его, Василія и Петра Хлѣбниковыхъ, обнаружилось, что на вышеозначенныхъ билетахъ, представленныхъ Хлѣбниковыми къ дѣлу, никакихъ передаточныхъ надписей не сдѣлано. Вслѣдствіе этого Хлѣбниковы 25 января 1874 года предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ государственному банку, доказывая, что онъ не имѣлъ права выдавать Пономареву вклада, и требуя уплаты по билетамъ капитала съ причитающимися процентами. С. Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, согласно 267—270 ст. Уст. Кр., порядокъ удовлетворенія владѣльцевъ потерянныхъ билетовъ бывшаго заемнаго банка и порядокъ публикаціи о потерѣ такихъ билетовъ установленъ двоякій: одинъ относящійся къ билетамъ именнымъ съ передаточн. надписью или безъ оной, другой -относящійся къ билетамъ именнымъ, на коихъ владѣльцемъ сдѣланы бланковыя надписи, и къ билетамъ на капиталы, внесенные неизвѣстными вкладчиками. Изъ смысла этихъ законовъ, а также и Высочайше утвержден. 24 іюня 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ публикацій о потерянныхъ или похищенныхъ вкладныхъ билетахъ кред. установл., несомнѣнно вытекаетъ, что билеты съ передаточной надписью сохраняютъ значеніе именныхъ, по которымъ, въ случаѣ объявленія объ утратѣ ихъ, согласно 269 ст. Уст. Кред., по истеченіи годичнаго срока со дня публикаціи, банкъ выдаетъ новый билетъ или капиталъ вкладчику или наслѣдникамъ его. Подъ вкладчикомъ же слѣдуетъ разумѣть какъ то лицо, которое внесло капиталъ въ банкъ, такъ и то, которому билетъ былъ переданъ по передаточной надписи, ибо, по 267 ст., опредѣленъ одинъ порядокъ на случай утраты именного билета съ передаточной надписью или безъ оной и сказано, что объ утратѣ обязанъ объявить вкладчикъ или тотъ, кому билетъ переданъ или достался по наслѣдству, и затѣмъ никакого особаго порядка на случай объявленія о потерѣ билета не отъ самого вкладчика, а отъ лица, къ которому билетъ перешелъ по передаточной надписи, не установлено. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Окружный Судъ призналъ, что государственный банкъ, произведя публикацію объ утратѣ билетовъ Хлѣбникова, по объявленію, поданному Пономаревымъ, съ объясненіемъ, что билеты перешли къ Бѣляевой по передаточнымъ надписямъ и утеряны безъ бланковой надписи и затѣмъ, выдавъ по нимъ капиталъ Пономареву 3 декабря 1865 г., по истеченіи годичнаго срока, ничѣмъ не нарушилъ предписаннаго въ законѣ порядка, и хотя на билетахъ Хлѣбниксва нынѣ не оказывается ни передаточныхъ, ни бланковыхъ надписей, но тѣмъ не менѣе государственный банкъ, исполнивъ правила о публикаціи и выдачѣ капитала по объявленнымъ утраченными билетамъ, не обязанъ отвѣчать предъ Хлѣбниковыми за потерю ихъ капитала. Объясненіе же повѣреннаго Хлѣбниковыхъ о томъ, что банкъ выдалъ капиталъ ранѣе годичнаго срока со дня послѣдней публикаціи, истекавшаго 4 го декабря 1865 года, Окружный Судъ призналъ неуважительнымъ, въ виду того, что истцы не заявляютъ, чтобы они 4 го декабря предъявляли, согласно публикаціи, билеты въ банкъ, и что, такимъ образомъ, банкъ, выдавъ деньги 3, а не 4 декабря, не нарушилъ тѣмъ ихъ права. Признавъ затѣмъ, что поступокъ Пономарева хотя и подходитъ подъ опредѣленіе преступленія, предусмотрѣннаго 1665 ст. Улож. о наказ., но, за силою 2 п. 158 и 1666 ст. Улож., обстоятельство это нѣтъ основаній передавать Прокурору Окружнаго Суда, по вышеизложеннымъ соображеніямъ отказалъ въ искѣ Хлѣбниковыхъ. С.-Петербург-

ская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что содержащіяся въ 267—270 ст. Уст. Кредитн. правила предоставляютъ оглашать потерю билетовъ всякому, кто считаетъ себя ихъ собственникомъ, но затѣмъ государственному банку въ кругу начертанныхъ для него обязанностей предписывается производить выдачу вкладовъ или самимъ вкладчикамъ или ихъ наслѣдникамъ, или же предъявителямъ билетовъ, съ условностями, и въ этихъ законахъ предусмотрѣнными. Но ни въ разсматриваемыхъ, ни въ какихъ либо другихъ законоположеніяхъ не содержится такого правила, чтобы непризнанное судомъ, голословное и вымышленное заявленіе кѣмъ либо предъ правительственнымъ установленіемъ о потерѣ билета, находящагося, между тѣмъ, въ рукахъ законнаго владѣльца, могло лишать сего послѣдняго въ пользу заявителя права на ввѣренный банку для храненія капиталъ. Не трудно составить себѣ убѣжденіе, что законодательство и не могло начертать подобнаго закона, который подвергалъ бы вкладчиковъ случайнымъ потерямъ и опасеніямъ за сохранность капиталовъ своихъ, ввѣренныхъ на храненіе высшаго государственнаго кредитнаго установленія, и, такимъ образомъ, колебалъ бы должное къ нему довѣріе. При изложенныхъ соображеніяхъ Окружный Судъ, по мнѣнію Палаты, сдѣлалъ произвольный и несогласный съ законами выводъ о томъ, будто бы подъ упоминаемымъ въ 269 ст. вкладчикомъ слѣдуетъ разумѣть какъ то лицо, которое внесло капиталъ въ банкъ, такъ и то, которому билетъ былъ переданъ по надписи. Хотя въ этомъ отношеніи уполномоченный банка и ссылается на неполноту приведенныхъ законовъ и на то, что, по аналогіи 270 и 269 ст., то лицо, которому именной билетъ переданъ по надписи, въ случаѣ его утраты, признается, по принятымъ въ банкѣ правиламъ, имѣющимъ право на полученіе вклада послѣ учиненія публикаціи о потерѣ билета, наравнѣ съ вкладчикомъ, но, по мнѣнію Палаты, въ виду 51, 52 и 65 ст. Осн. Зак., государственный банкъ, встрѣчая въ смыслѣ законовъ препятствія къ выдачѣ вкладовъ лицамъ, заявляющимъ о потерѣ билетовъ съ передаточными надписями, не имѣлъ законнаго основанія самопроизвольными толкованіями распространять смысла законовъ и установлять новые законы о такихъ правахъ частныхъ лицъ, которыя существующими законами не установлены. Въ силу этихъ соображеній Судебная Палата признала государственный банкъ обязаннымъ къ уплатѣ Хлѣбниковымъ, по вкладнымъ билетамъ, капитала и процентовъ и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, передавъ копію съ рѣшенія своего Прокурору Палаты, по случаю возбужденнаго истцомъ вопроса о противозаконной выдачѣ вклада душеприказчику Бѣляевой. Уполномоченный государственнаго банка, присяжный повѣренный Гаевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по неправильному истолкованію ею 267—270 ст. Уст. Кредит., доказывая, что по банковымъ правиламъ подъ употребленнымъ въ 269 ст. выраженіемъ „вкладчикъ“ разумѣется не то лицо, которое вноситъ капиталъ въ банкъ, а то, на имя котораго капиталъ внесенъ, или которое по дошедшему къ нему билету является собственникомъ капитала, такъ какъ, слѣдуя толкованію Палаты, банкъ существенно нарушилъ бы интересы владѣльцевъ билетовъ по передаточнымъ и бланковымъ надписямъ, въ виду невозможности для нихъ доказать, при отсутствіи билета, принадлежность имъ онаго по надписи, а также и въ виду того, что ложное и ошибочное заявленіе о потерѣ билетовъ встрѣчается сравнительно рѣдко, и что, кромѣ того, при толкованіи Палаты, какое могло бы имѣть значеніе установленіе правилъ о заявленіи лица, владѣющаго билетомъ по передаточной надписи, объ утратѣ онаго, а равно о публикаціяхъ и срокахъ, если капиталъ во всякомъ случаѣ долженъ быть выданъ не заявившему о потерѣ, а первоначальному вкладчику или его наслѣдникамъ. По мнѣнію просителя, государственный банкъ точнымъ выполненіемъ установленныхъ публикацій и сроковъ становится внѣ всякой отвѣтственности предъ лицами, права которыхъ нарушены выдачею капитала по объявленнымъ утраченными билетамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ настоящемъ дѣлѣ, сообразно съ доводами просьбы уполномоченнаго государственнаго банка, подлежитъ во-

просъ о томъ, слѣдуетъ ли выраженіе 269 ст. Устава Кред. „вкладчикъ“ понимать буквально, или же подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть законнаго владѣльца билета и по передаточной надписи. Статья 65 Основ. Зак. предписываетъ примѣнять законъ въ буквальномъ смыслѣ, и только въ случаѣ важныхъ сомнѣній относительно удобопримѣнимости закона допускаетъ возможность примѣненія его въ смыслѣ, наиболѣе соотвѣтствующемъ общему духу законодательства. Равнымъ образомъ и ст. 9 Уст. Гр. Суд. обязываетъ судъ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ только въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка, или противорѣчія въ законахъ. Сообразно этому и въ настоящемъ случаѣ прежде всего необходимо опредѣлить, дѣйствительно-ли 269 статья Устава Кредитнаго представляетъ такую неясность или неполноту, которыя бы дѣлали необходимымъ распространеніе дѣйствія ея за предѣлы ея буквальнаго смысла, на основаніи общаго разума законовъ. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ разсмотрѣнію установленнаго въ 267—270 ст. Уст. Кред. порядка публикацій объ утратѣ именныхъ вкладныхъ билетовъ бывшаго заемнаго банка и выдачи по нимъ капитала, нельзя не замѣтить, что въ приведенныхъ статьяхъ ясно различаются три разряда лицъ: вкладчики, владѣльцы билета по передаточной надписи и, наконецъ, постороннія лица, сыскавшія потерянный билетъ. При этомъ вкладчиковъ и владѣльцевъ по передаточной надписи при утратѣ ими билета законъ обязываетъ заявлять объ утратѣ билета (статья 267), а владѣющихъ билетомъ по передаточной надписи, наравнѣ съ посторонними лицами, сыскавшими билетъ, обязываетъ по публикаціи явиться въ банкъ или чрезъ присутственное мѣсто найденный билетъ возвратить, или же право свое на переводъ онаго доказать (статья 268) и, наконецъ, въ случаѣ непредъявленія въ теченіе года утраченнаго билета, по 269 й статьѣ, всякое отъ постороннихъ требованіе на будущее время уничтожается, а вкладчику или его наслѣдникамъ выдается новый билетъ или возвращается капиталъ. Такимъ образомъ, законъ предполагаетъ возможными при публикаціи объ утратѣ билетовъ столкновенія интересовъ вкладчиковъ, владѣльцевъ по передаточной надписи и посторонихъ лицъ, т. е. владѣющихъ по инымъ основаніямъ (находкѣ, залогу и т. п.), и разрѣшаетъ эти столкновенія въ 268 ст. такимъ образомъ, что всѣ владѣющіе билетомъ во время публикація объ утратѣ онаго, по передаточной ли надписи, или по инымъ основаніямъ, должны или возвратить билетъ въ банкъ или же доказать право свое на переводъ онаго, уступая въ противномъ случаѣ, по 269 стат., вкладчику и его наслѣдникамъ преимущество на полученіе капитала. Отсюда видно, что въ приведенныхъ 267—270 ст. Уст. Кред. вездѣ ясно различается вкладчикъ отъ владѣльца билета по передаточной надписи и о послѣднемъ упоминается особо вездѣ, гдѣ это требуется по ходу мысли законодателя; такъ это сдѣлано въ ст. 267 и 268; въ статьѣ же 270 относительно билетовъ на предъявителя прямо говорится о выдачѣ капитала объявившему объ утратѣ, въ противоположность вышеприведенному постановленію ст. 269 относительно именныхъ билетовъ. Поэтому и мнѣніе о неполнотѣ и неясности ст. 269, на которомъ уполномоченный государственнаго банка основываетъ необходимость расширенія понятія „вкладчикъ“ на владѣльца по передаточной надписи, оказывается неосновательнымъ. Но если бы согласиться съ этимъ мнѣніемъ, то и въ такомъ случаѣ невозможно было бы допустить такого распространительнаго толкованія, какъ по внутреннему смыслу ст. 267—270 Уст. Кред., такъ и по соображенію ихъ съ общимъ разумомъ законовъ. Изъ приведенныхъ соображеній уже видна цѣль, которую преслѣдуетъ законъ въ постановленіи 269 ст. Уст. Кред., при разрѣшеніи столкновенія правъ на объявленный утраченнымъ билетъ; вкладчикъ извѣстенъ банку (стат. 258 Уст. Кред.), и права его на билетъ должны быть признаваемы банкомъ до тѣхъ поръ, пока переходъ ихъ къ другому лицу не будетъ доказанъ, пока всѣ другія лица, въ томъ числѣ и владѣльцы по передаточной надписи, какъ сказано въ 268 ст., не докажутъ своихъ правъ на переводъ билета. Разсужденіе уполномоченнаго государственнаго банка о томъ, что стат. 267—269 Уст. Кред. не предусматриваютъ того случая, когда объ утратѣ билета заявлено не вкладчикомъ, а владѣльцемъ по передаточной надписи, совершен-

но неправильно. Ст. 267, какъ сказано выше, именно предусматриваетъ заявленіе объ утратѣ какъ отъ вкладчика, такъ и отъ владѣльца по передаточной надписи, а слѣдующія двѣ статьи опредѣляютъ порядокъ выдачи капитала какъ тому, такъ и другому, и притомъ послѣднему тогда, когда онъ докажетъ право свое на переводъ билета, а вкладчику тогда, когда въ теченіе года никто не предъявитъ утраченнаго билета и не докажетъ своихъ правъ на него. Равнымъ образомъ разсужденіе о томъ, что банкъ нарушилъ бы существенно при изложенномъ взглядѣ интересы владѣльцевъ билетовъ по передаточнымъ надписямъ, въ виду невозможности доказать передачу билета, при отсутствіи самаго билета, нисколько не оправдываетъ принятія банкомъ въ своей практикѣ противоположнаго взгляда уже по тому простому соображенію, что законъ не можетъ признавать правъ, которыхъ нельзя доказать предъ судомъ и только потому, что ихъ нельзя доказать, а, кромѣ того, и самое предположеніе о невозможности доказать передачу при отсутствіи билета нельзя признать основательнымъ, такъ какъ передача, за утратою билета съ передаточною надписью, можетъ быть доказываема предъ судомъ и другими установленными закономъ данными, способными убѣдить судъ въ дѣйствительномъ совершеніи передачи. Точно также и мнѣніе о безцѣльности заявленія объ утратѣ билета со стороны владѣльца по передаточной надписи вполнѣ устраняется приведенными соображеніями, изъ которыхъ не трудно притти къ заключенію, что владѣлецъ, заявившій объ утратѣ билета, доставшагося ему по передаточной надписи отъ вкладчика, имѣетъ право, въ случаѣ отрицанія симъ послѣднимъ передачи, доказавъ таковую предъ судомъ, устранить тѣмъ самымъ установленную 269 ст. Уст. Кред. выдачу капитала вкладчику или его наслѣдникамъ. По таковымъ соображеніямъ, признавая принятое по сему предмету С.-Петербургскою Судебною Палатою заключеніе вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 267—269 ст. Уст. Кред., а просьбу уполномоченнаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, объ отмѣнѣ этого рѣшенія неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

99.— 1877 года января 27 дня. *По прошенію мѣщанъ: 1) Зуся Рабиновича и 2) Константина Александровича, Артура Гарватта и Станислава Гарватта, объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Управляющій имѣніемъ малолѣтнихъ Брозиныхъ, Константинъ Эдуардовичъ Александровичъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Зуся Рабиновича 384 руб. за самовольную ловлю рыбы въ принадлежащемъ Брозинымъ озерѣ „Старуха“ и возстановить право владѣнія. Отвѣтчикъ заявилъ отводъ въ томъ, что искъ этотъ относится къ помѣщику Артуру Гарватту, у котораго онъ состоитъ приказчикомъ и по приказанію коего онъ ловилъ рыбу. Судья, допросивъ свидѣтелей, призналъ отводъ незаслуживающимъ уваженія и опредѣлилъ: возстановить нарушенное Рабиновичемъ владѣніе Брозиныхъ озеромъ и взыскать съ него въ ихъ пользу 180 рублей. По апелляціи отвѣтчика дѣло перешло въ Рѣчицко-Мозырскій Мировой Съѣздъ, куда поступили также просьбы отъ Артура и Станислава Гарваттовъ и отъ Константина Михайловича Александровича, въ которыхъ они, вступая въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ и заявляя о принадлежности имъ озера, а равно о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, просили объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи. Съѣздъ, признавъ дѣло себѣ подсуднымъ и не уваживъ заявленія отвѣтчика, что искъ начатъ управляющимъ имѣнія истцовъ безъ надлежащаго уполномочія, на томъ основаніи, что „вѣроятно“ Судья имѣлъ въ виду довѣренность, при другомъ дѣлѣ находящуюся, и что въ засѣданіи обѣихъ инстанцій являлся опекунъ малолѣтнихъ, Адольфъ Александровичъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи въ отношеніи возстановленія

владѣнія истцовъ озеромъ, а присужденное Мировымъ Судьею въ ихъ пользу съ отвѣтчика вознагражденіе уменьшилъ до 108 р. Относительно же третьихъ лицъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что они, какъ заявляющія на вышеупомянутое озеро свои особыя права, должны подать исковыя прошенія, согласно 665 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому ходатайство ихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи оставилъ безъ послѣдствій. На рѣшеніе Съѣзда поступили въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ двѣ жалобы: одна отъ Рабиновича, а другая отъ Константина Михайловича Александровича и отъ Артура и Станислава Гарваттъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Рабиновича на отказъ Мирового Съѣзда въ допросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей заслуживаетъ уваженія. Отказъ Съѣзда, какъ видно изъ протокола его, основанъ на томъ, что со стороны Рабиновича не приведено заслуживающихъ уваженія доказательствъ о причинахъ непредставленія этихъ свидѣтелей въ судъ первой инстанціи. Но Правительствующій Сенатъ разъяснялъ уже неоднократно, что, по указанію 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной инстанціи не допускается только предъявленіе новыхъ требованій, но не новыхъ доказательствъ, къ числу коихъ относится и ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей; посему и такъ какъ ст. 129 означеннаго Устава предписываетъ Мировымъ Судьямъ при рѣшеніи дѣла принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами обстоятельства и опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, то нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ этой статьи закона представляется очевиднымъ. Сверхъ того Съѣздъ нарушилъ ст. 131 того же Устава, воспрещающую постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ибо со стороны истцовъ было заявлено только о нарушеніи владѣнія ихъ озеромъ „Старуха“, а Съѣздъ въ резолютивной части своего рѣшенія говоритъ о нарушеніи владѣнія Брозиныхъ озеромъ „Старуха“ съ островомъ Забоки. Наконецъ, нарушена также ст. 177 Устава, такъ какъ изъ протокола и рѣшенія Съѣзда не только не видно, чтобы тяжущіеся, находившіеся въ засѣданіи, были склоняемы предсѣдателемъ къ миру, но въ соображеніяхъ Съѣзда приведено, между прочимъ, „что Мировымъ Судьею, въ подрывъ интересовъ сиротъ, было предлагаемо о прекращеніи дѣла миромъ“, и тѣмъ самымъ Съѣздъ выразилъ мнѣніе, что дѣла малолѣтнихъ не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, тогда какъ подобнаго ограниченія въ законахъ о мировыхъ сдѣлкахъ (ст. 1357—1366 Уст. Гражд. Суд.) не содержится, а лишь, по 1368 ст. Устава (п. 2), дѣла, сопряженныя съ пользами малолѣтнихъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою, не могутъ быть разрѣшаемы судомъ третейскимъ. Что же касается кассаціонной жалобы третьихъ лицъ, ходатайствовавшихъ въ Мировомъ Съѣздѣ о допущеніи ихъ принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ, то жалоба ихъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ совершенно правильно и съ ст. 665 Уст. Гр. Суд. согласно призналъ, что лица эти, заявляя на спорное озеро свои особыя права, должны были подать исковое прошеніе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по кассаціонной жалобѣ мѣщанина Рабиновича рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 129, 131 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Овручскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, жалобу помѣщиковъ Александровича и Гарваттовъ, на основаніи 186 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

100.—1877 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Глущенка объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

13 декабря 1874 года штабъ-ротмистръ Капитаненко предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ полтавскому купцу Глущенку по закладной крѣпости и неустоечной записи, всего на сумму 25,000 руб. Рѣ-

шеніемъ Суда, 21 января 1875 г. состоявшимся, сумма эта присуждена съ Глущенка въ пользу Капитаненка, съ возложеніемъ на отвѣтчика издержекъ судебнаго производства 955 р. 26 к. На это рѣшеніе принесена отъ имени конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Глущенка, отвѣтчика по сему дѣлу, апелляціонная жалоба, подписанная предсѣдателемъ конкурса Михаиломъ Яковлевымъ и тремя кураторами: Павломъ Кордашевымъ, Михаиломъ Кишкевичемъ и Петромъ Нахоровымъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи 21 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдастъ должнику свидѣтельство, что оно отказывается отъ ихъ веденія, Судебная Палата, остановясь на вопросѣ о порядкѣ представительства конкурса на судѣ, нашла, что въ отношеніи правъ на имущество конкурсы составляютъ, по закону (Т. X ч. I ст. 698 п. 10) сословія лицъ, подобно товариществамъ и компаніямъ; что, по общему правилу, изображенному въ 27 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, и что конкурсное управленіе, представляя на судѣ лицо несостоятельнаго должника, подлежитъ общимъ законамъ, для тяжущихся установленнымъ по предмету представительства, и потому обязано уполномоченнаго отъ себя повѣреннаго снабжать довѣренностью, засвидѣтельствованною на общемъ основаніи (ст. 247), каковаго свидѣтельства не можетъ замѣнить удостовѣреніе уполномочія подписью членовъ конкурснаго управленія. Принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Глущенка апелляціонную жалобу въ Судебную Палату принесло непосредственно, а не черезъ уполномоченнаго, и что по таковому несоблюденію установленнаго порядка жалоба эта не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію по существу, Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу конкурснаго управленія оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго по дѣламъ Глущенка управленія, Яковлевъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 698 ст. Т. X ч. I, 27 ст. Уст. Гр. Суд. и 1931 ст. Уст. Торговаго.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильнымъ изложенное въ постановленіи Харьковской Судебной Палаты заключеніе о томъ, что какъ конкурсы, на основаніи 10 п. 698 ст. Т. X ч. I, наравнѣ съ товариществами и компаніями, составляютъ сословія лицъ, то конкурсныя управленія, подобно товариществамъ и компаніямъ, по силѣ 27 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, должны искать и отвѣчать на судѣ только чрезъ уполномоченнаго надлежащею довѣренностью. Въ означенномъ 10 п. 698 ст. Т. X ч. I дѣйствительно конкурсы сравнены съ товариществами и компаніями, но лишь по правамъ на пріобрѣтеніе имуществъ; конкурсныя же управленія, по точному смыслу 1931 ст. Уст. о торг. несост., принимая въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, управляютъ оными въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ и не имѣютъ надобности въ особой довѣренности для веденія судебныхъ дѣлъ; ни въ 27 ст., въ которой упомянуты разнаго рода общества, товарищества и компаніи, ни въ другихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не предписывается, чтобы конкурсныя управленія искали и отвѣчали на судѣ въ лицѣ особаго повѣреннаго. По симъ основаніямъ конкурсное управленіе по дѣламъ Глущенка въ правѣ было принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда непосредственно, въ качествѣ уполномоченнаго, а потому Правительствующій Сенатъ, признавая отказъ Судебной Палаты въ принятіи апелляціонной жалобы отъ конкурснаго управленія послѣдовавшимъ въ нарушеніе 27 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

101.—1877 г. февраля 1 дня. *По прошенію генералъ маіора Арцруни объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ испол. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Мирзоева, Плющевскій, 31 го іюля 1874 года заявилъ Тифлисскому Окружному Суду искъ въ томъ, что генералъ-маіоръ Арцруни 11 августа 1873 года обязался всѣ слѣдуемыя съ него деньги довѣрителю его, Мирзоеву, по четыремъ исполнительнымъ листамъ Тифлисскаго Окружнаго Суда непремѣнно представить къ 1-му ноября 1873 года; уплата же въ срокъ этихъ денегъ обусловлена неустойкою въ 3 т. руб., а какъ Арцруни всѣхъ денегъ сполна не уплатилъ, то обязанъ, на основаніи протокола Мирового Судьи 11 августа 1873 года, заплатить Мирзоеву неустойку 3 т. руб., о взысканіи коихъ Плющевскій и просилъ постановить рѣшеніе. (*) Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что протоколъ 11 августа 1873 года ни въ какомъ случаѣ въ силѣ мировой сдѣлки, какъ полагаетъ повѣренный Мирзоева, Плющевскій, признанъ быть не можетъ, а есть, по мнѣнію суда, особый актъ, составленный на основаніи 11 ст. 2 прилож. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., и затѣмъ, принявъ на видъ, что право на заключеніе подобныхъ сдѣлокъ повѣренными должно быть предусмотрѣно въ довѣренности и что Мирзоевъ, какъ оказывается изъ данной имъ Плющевскому довѣренности, не уполномачивалъ сего послѣдняго на заключеніе вообще отъ имени его какихъ бы то ни было сдѣлокъ, призналъ, на основаніи сихъ соображеній, упомянутый актъ, подписанный повѣреннымъ Мирзоева, Плющевскимъ, недѣйствительнымъ, и въ искѣ Мирзоева съ Арцруни 3 т. руб. неустойки, опредѣленной симъ актомъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Плющевскій принесъ апелляціонную жалобу (**), по разсмотрѣніи коей Судебная Палата нашла, что Арцруни при взысканіи съ него присужденныхъ судебными рѣшеніями въ пользу Мирзоева денегъ изъявилъ согласіе добровольно исполнить эти рѣшенія представленіемъ присужденныхъ денегъ непремѣнно къ 1 ноября 1873 г. Уплату же сихъ денегъ въ срокъ обусловилъ неустойкою въ 3 т. руб.; на эту сдѣлку изъявилъ согласіе повѣренный Мирзоева, Плющевскій, и вслѣдствіе такого ихъ соглашенія помощникомъ Мирового Судьи, на основаніи 14 ст. 2 прил. къ 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства по прод. 1868 г., составленъ актъ (протоколъ), который удостовѣренъ подписями: Арцруни и повѣреннаго Мирзоева, Плющевскаго. Изъ данныхъ Мирзоевымъ Плющевскому довѣренностей видно, что послѣднему предоставлено право получать отъ имени своего довѣрителя исполнительные листы, подавать всякаго рода прошенія въ судебныя установленія и участвовать въ словесныхъ разборахъ и преніяхъ въ судѣ, т.-е. ему предоставлены права на всѣ тѣ дѣйствія, которыя необходимы для ходатайства о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, и потому допущеніе Плющевскаго къ объясненіямъ при постановленіи помощникомъ Мирового Судьи акта 11 го августа 1873 года представляется совершенно правильнымъ и законнымъ; если даже признать справедливымъ мнѣніе Окружнаго Суда относительно неимѣнія у Плющевскаго уполномочія на заключеніе означеннаго акта, то и тогда обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть никакого отношенія къ обязанности Арцруни уплатить неустойку за просрочку принятыхъ на себя добровольно платежей (14 ст. 2 пр. къ 1 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. по прод. 1868 г.). На подобное правонарушеніе, на основаніи 2326 ст. X Тома I части, можетъ жаловаться только Мирзоевъ, но отнюдь не Арцруни. Въ отношеніи сего послѣдняго

(*) Въ исковой просьбѣ Окружному Суду 31 іюля 1874 г. Плющевскій означилъ мѣсто жительства Арцруни въ г. Тифлисѣ, въ собственномъ караванъ-сараѣ на Дворцовой улицѣ

(**) Окружный Судъ представилъ въ Тифлисскую Судебную Палату подлинное свое производство 12 іюня 1875 г. Въ этомъ производствѣ находится повѣстка, посланная Ок. Суд. Арцруни съ копіею апелляціи, по жительству его на Дворцовой улицѣ, въ собственномъ домѣ; въ полученіи этой повѣстки съ приложеніемъ Арцруни расписался 10 мая 1875 г.

актъ 11-го августа 1873 года, какъ составленный согласно съ постановленными для сего правилами и заключающій въ себѣ всѣ тѣ условія, кои предписаны закономъ, долженъ имѣть обязательную силу, и потому Арцруни, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть освобожденъ отъ взысканія требуемой Мирзоевымъ по означенному акту неустойки. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда противнымъ точному смыслу приведенныхъ выше законовъ и руководствуясь какъ тѣми законами, такъ и 366, 774, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 569 и 1536 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ генералъ-маіора Арцруни въ пользу истца 3 тыс. руб. съ % съ 31-го іюля 1874 года по день уплаты, а также съ судебными и заведеніе дѣла издержками въ количествѣ 316 р., а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонцой жалобѣ Арцруни объясняетъ: во-1-хъ) что Палата, признавъ повѣреннаго Мирзоева, Плющевскаго, имѣвшимъ полномочіе на заключеніе у Мирового Судьи сдѣлки 11 августа 1873 г., допустила посторонія сужденія, несообразныя съ требованіемъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., давъ право только Мирзоеву быть недовольнымъ дѣйствіемъ своего повѣреннаго; во 2-хъ) что Палата не обсудила неисполненіе Мирзоевымъ главнаго условія сдѣлки 11 августа 1873 года о прекращеніи дѣйствія исполнительныхъ листовъ, допустивъ, въ противность 1365 ст. Уст. Гр. Суд., существованіе сдѣлки только для пользы Мирзоева; въ 3 хъ) что о днѣ доклада Арцруни не былъ оповѣщенъ ни особою повѣсткою, ни напечатаніемъ въ газетѣ „Кавказъ“, и дѣло было доложено и рѣшено 31-го октября 1875 г. безъ участія Арцруни. При жалобѣ приложена справка, изъ которой видно, что посланное въ газету „Кавказъ“ объявленіе о слушаніи дѣла 31 октября 1875 г. не было напечатано въ №№ газеты, вышедшихъ по 31 октября.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ заявленію просителя, что онъ не былъ оповѣщенъ о днѣ доклада дѣла его съ Мирзоевымъ въ Тифлисской Судебной Палатѣ, Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго дѣлопроизводства усматриваетъ, что копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Мирзоева, Плющевскаго, на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда была при повѣсткѣ этого суда сообщена отвѣтчику Арцруни, который и расписался въ полученіи 10 мая 1875 года; но затѣмъ изъ Судебной Палаты повѣстка о вызовѣ къ слушанію дѣла на 31 октября 1875 года послана была только одному повѣренному Плющевскому, и послѣдній, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты, явился къ докладу, а Арцруни, или повѣреннаго его не было. По правиламъ о производствѣ дѣлъ, поступившихъ въ Судебную Палату по апелляціи, въ 763 ст. Уст. Гр. Суд. установлено, что предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ апелляціи тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата; сущность этого постановленія, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассац. Департ. Правительствующаго Сената (1873 года № 584 и друг.), заключается въ томъ, чтобы тяжущіеся избрали для себя мѣсто пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и чтобы объ этомъ суду было извѣстно, и не требуется, чтобы означенное заявленіе сдѣлано было въ особой бумагѣ, а въ 767 ст. Устава сказано, что, по полученіи объясненія на апелляціонную жалобу, или по истеченіи установленнаго на подачу онаго срока, предсѣдатель назначаетъ день слушанія дѣла, о чемъ и увѣдомляетъ тяжущихся. Примѣняясь къ означеннымъ правиламъ, Судебная Палата, имѣя въ виду, что копія съ апелляціонной жалобы Плющевскаго Окружнымъ Судомъ была сообщена Арцруни по мѣсту жительства его въ Тифлисѣ и выдана ему съ распискою, слѣдовательно, мѣсто пребыванія его было извѣстно, обязана была, по истеченіи срока на подачу объясненія противъ апелляціи, извѣстить Арцруни повѣсткою о вызовѣ къ слушанію дѣла въ Палатѣ на 31 октября 1875 г.; не исполнивъ же сего, Палата лишила Арцруни права судебной защиты представленіемъ объясненій по дѣлу. По несоблюденію столь существеннаго обряда судопроизводства, считая ненужнымъ входить въ обсужденіе изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Арцруни указаній по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 763 и 767 ст. Устава

Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

102.—1877 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Тараканових, Осокина, Митяева и Воробьева, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Пслѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества крестьянъ д. Вадской предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянамъ Василію Панову, Ѳедоту и Андрею Таракановымъ, Ивану Осокину, Ивану Митяеву и Андрею Воробьеву о нарушеніи отвѣтчиками арендпаго договора, заключеннаго довѣрителями его съ помѣщицею Чебышевою. Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 25 го іюня 1874 года и изложеннымъ въ окончательной формѣ 12 го іюля, опредѣлилъ: договоръ, заключенный Чебышевою съ обществомъ крестьянъ дер. Вадской 13-го декабря 1865 года объ отдачѣ въ арендное содержаніе обществу земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ, признать обязательнымъ къ исполненію для покупщиковъ этой земли, крестьянъ Панова, Тараканових, Осокина, Митяева и Воробьева. На это рѣшеніе поступила 26-го іюля 1874 года апелляціонная жалоба въ Московскую Судебную Палату. Въ заголовкѣ этой жалобы написано, что она приносится крестьянами Василіемъ Пановымъ, Ѳедотомъ и Андреемъ Тараканови, Иваномъ Осокинымъ, Иваномъ Митяевымъ и Андреемъ Воробьевымъ по дѣлу съ обществомъ крестьянъ дер. Вадской, и изъ содержанія оной видно, что апелляторы опровергали правильность предъявленныхъ къ нимъ со стороны общества крестьянъ дер. Вадской исковыхъ требованій и, представляя копіи съ выданныхъ имъ купчихъ крѣпостей, просили Судебную Палату признать арендный договоръ Чебышевой съ Вадскимъ обществомъ 13 го декабря 1865 года для нихъ, апелляторовъ, необязательнымъ. Жалоба эта подписана такъ: „вмѣсто вышеизложенныхъ крестьянъ, по неграмотству ихъ и за себя крестьянинъ Василій Алексѣевъ Пановъ“. Въ объясненіи противъ этой апелляціи повѣренный крестьянъ Вадскаго общества, губернскій секретарь Введенскій, между прочимъ, указалъ на то, что жалоба эта подписана однимъ Пановымъ и изъ нея не видно, чтобы прочіе отвѣтчики уполномочили Панова на подписаніе за нихъ жалобы, почему просилъ оставить оную, на основаніи ст. 259, 260 и 755 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія. Относительно этого указанія Введенскаго Московская Судебная Палата нашла, что въ подписи Панова подъ апелляціонною жалобою въ словахъ: „вмѣсто вышеозначенныхъ крестьянъ по неграмотности ихъ“, не указано ни вмѣсто кого онъ подписался, ни въ силу какого уполномочія, а потому, согласно ст. 755 и 260 Уст. Гр. Суд, жалоба эта не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію отъ означенныхъ въ заголовкѣ ея крестьянъ Тараканових, Осокина, Митяева и Воробьева, подписи которыхъ или уполномоченнаго отъ нихъ лица на жалобѣ не имѣется. Въ виду этого рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи къ нимъ, согласно 1 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано вступившимъ въ законную силу. А такъ какъ означенная жалоба подписана Пановымъ „и за себя“, то, разсмотрѣвъ рѣшеніе по настоящему дѣлу Окружнаго Суда, въ чемъ оно до Панова касается, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе относительно апеллятора отмѣнить и въ искѣ общества крестьянъ д. Вадской о признаніи Панова обязаннымъ исполнить договоръ 13 декабря 1865 г. отказать, оставивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно прочихъ отвѣтчиковъ безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе повѣренный крестьянъ Тараканових, Осокина, Митяева и Воробьева, присяжный повѣренный Веселовскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное относительно его довѣрителей, по нарушенію Палатою ст. 260, 755 Уст. Гр. Суд., 188 Т. X ч. 2 и 2322 Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Па-

лата не приняла къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы довѣрителей просителя, потому что въ словахъ подписи крестьянина Панова подъ означенною жалобою „вмѣсто вышеозначенныхъ крестьянъ по неграмотности ихъ“ Палата не усмотрѣла указанія, ни вмѣсто кого Пановъ подписался, ни въ силу какого уполномочія. Въ основаніе такого своего заключенія Судебная Палата привела 260 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. Такой выводъ Судебной Палаты противорѣчитъ не только внутреннему содержанію апелляціонной жалобы, но и буквальному смыслу самой подписи одного изъ апелляторовъ за остальныхъ неграмотныхъ, ибо въ подписи Панова сказано, что онъ подписалъ апелляціонную жалобу за себя и вмѣсто вышеозначенныхъ крестьянъ, по ихъ неграмотности, выше же, въ заголовкѣ апелляціонной жалобы, поименно означены крестьяне, принесшіе апелляцію; въ виду сего требованія Судебной Палаты, чтобы въ самой подписи за неграмотныхъ были повторены имена лицъ, за которыхъ сдѣлана подпись, какъ неосновательное ни на какомъ законѣ, при совершенной ясности въ данномъ случаѣ того, къ кому слова: „вышеозначенные крестьяне“ должны относиться, не можетъ быть признано правильнымъ. Кромѣ того, означенное заключеніе Судебной Палаты не оправдывается и смысломъ приведенныхъ ею въ подтвержденіе онаго ст. 260 и 755 Уст. Гражд. Суд. На основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Граждан. Суд., представленіе довѣренности на принесеніе апелляціонной жалобы (ст. 250 Устава Гражд. Судопроиз.) необходимо въ томъ случаѣ, когда она приносится повѣреннымъ; въ данномъ же дѣлѣ апелляція была принесена не повѣреннымъ, а самими тяжущимися, и лишь подписана за нихъ другимъ лицомъ по ихъ неграмотности; для подписанія же прошенія вмѣсто неграмотнаго законъ не требуетъ особой довѣренности; для сего достаточно личнаго довѣрія, съ тѣмъ только, чтобы въ подписи была означена причина, по коей самъ проситель не подписалъ прошенія (ст. 260 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій опредѣляетъ: обжалованное присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 2-му Гражданскому Департаменту), въ въ чемъ оно касается довѣрителей просителя крестьянъ Ѳедота и Андрея Тарakановныхъ, Ивана Осокина, Ивана Митяева и Андрея Воробьева, отмѣнить, по нарушенію статьи 260 Устава Гражданск Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

103.—1877 года февраля 1 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Анны Ржевской, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Петръ Тимченко предъявилъ 6-го сентября 1872 года въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ губернскаго секретаря Прасковьѣ Ржевской о возстановленіи пролегающей чрезъ землю Ржевской дороги. Къ отвѣту противъ этого иска явился со стороны Ржевской дѣйствительный студентъ Касаткинъ и представилъ довѣренность, выданную ему отставнымъ поручикомъ Варенцовымъ, на основаніи общей довѣренности, выданной послѣднему 15 ноября 1872 года Прасковьею Ржевскою на ходатайство по всѣмъ ея дѣламъ, какъ уже производящимся, такъ и имѣющимъ начаться. Елецкій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 6 февраля 1873 года призналъ Прасковью Ржевскую обязанною возстановить, согласно исковому требованію Тимченка, дорогу, на томъ основаніи, что повѣренный со стороны Ржевской призналъ на судѣ правильность указанія повѣреннымъ истца на планѣ 1818 года дороги, пролегающей изъ хутора Тимченка въ с. Парай, чрезъ землю Ржевской. На это рѣшеніе повѣренный Прасковьи Ржевской принесъ 23 го мая 1873 года апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что онъ передовѣрилъ Касаткину защиту правъ его довѣрительницы по настоящему дѣлу вовсе не въ томъ отношеніи, чтобы дать объясненіе въ судебномъ засѣданіи по существу предъявленнаго къ ней г. Тимченко иска, но только заявить отводъ

противъ этого иска, какъ относящагося во всей цѣлости своей къ другимъ лицамъ, такъ какъ все безъ остатка имѣніе Ржевской, по которому перерыта канавами дорога еще гораздо ранѣе заявленія этого иска, именно въ 1870 г., по актамъ, совершоннымъ крѣпостнымъ порядкомъ, перешла въ собственность дочерей Ржевской, и затѣмъ у самой Ржевской никакого имѣнія вблизи хутора Тимченка не осталось. Но такъ какъ отвода этого въ свое время Касаткинъ не сдѣлалъ, и нынѣ, за пропускомъ срока, отводъ этотъ уже не можетъ быть заявленъ, то, „не имѣя въ виду особаго иска отъ настоящихъ владѣлицъ бывшаго имѣнія Ржевской, онъ, Варенцовъ, считаетъ своею обязанностью защищать пока права ея по существу дѣла". Затѣмъ, приведя доводы противъ исковаго требованія Тимченка, Варенцовъ просилъ въ этомъ требованіи, какъ неосновательномъ, истцу отказать. Харьковская Судебная Палата, обсудивъ какъ исковое требованіе и возраженія отвѣтчицы по существу дѣла, такъ и представленные съ обѣихъ сторонъ документы, рѣшеніемъ отъ 4 марта 1875 года (изготовленнымъ въ окончательной формѣ 18 марта), утвердила постановленное Окружнымъ Судомъ рѣшеніе. Исполнительный листъ по этому рѣшенію былъ выданъ Тимченку 5 марта, и исполненіе было поручено 12 марта судебному приставу Елаго Цѣхано, который послалъ о томъ Прасковьѣ Ржевской повѣстку за № 150 съ тѣмъ, чтобы она исполнила рѣшеніе не позже 23 апрѣля. Прасковья Ржевская сперва заявила судебному приставу, что она не можетъ исполнить рѣшеніе, такъ какъ имѣніе, до котораго оно касается, принадлежитъ въ настоящее время не ей, а ея дочерямъ; но когда судебный приставъ объяснилъ, что онъ въ обсужденіе правъ владѣнія не можетъ входить и долженъ будетъ приступить къ понудительнымъ мѣрамъ исполненія, то Прасковья Ржевская приняла 18-го апрѣля повѣстку судебнаго пристава за № 150 съ распискою безъ всякой оговорки. Затѣмъ дѣвица изъ дворянъ, Анна Ржевская, принесла на имя Гражданскаго Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената чрезъ повѣреннаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, просьбу, въ качествѣ 3 го неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, объясняя, что рѣшеніе Судебной Палаты сдѣлалось извѣстно его довѣрительницѣ 18 апрѣля 1875 года, когда судебнымъ приставомъ вручена была повѣстка о приведеніи въ исполненіе того рѣшенія. Основаніемъ къ такому ходатайству Колпенскій приводитъ, что земля, по которой проложена дорога согласно упомянутому рѣшенію, еще въ 1871 году перешла отъ Прасковьи Ржевской въ собственность довѣрительницы просителя; проложеніемъ же этой дороги Анна Ржевская не можетъ пользоваться и распоряжаться землею, лежащею подъ дорогою, и, такимъ образомъ, права собственности ея на эту часть земли ограничены, а слѣдовательно, и нарушены рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 4 марта 1875 года. Предъявлять особый искъ къ Тимченку объ уничтоженіи дороги Анна Ржевская, по объясненію просителя, не можетъ, ибо тогда, въ случаѣ удовлетворенія ея иска, объ одномъ и томъ же предметѣ были бы два противоположныхъ рѣшенія, причемъ приведеніе въ исполненіе одного изъ нихъ дѣлаетъ невозможнымъ приведеніе въ исполненіе другого. Равнымъ образомъ правовой интересъ Анны Ржевской, нарушенный приведеніемъ въ исполненіе рѣшенія Судебной Палаты, по отношенію къ землѣ, пріобрѣтенной отъ Прасковьи Ржевской, не можетъ быть возстановленъ путемъ иска къ виноватой сторонѣ о вознагражденіи за ущербъ, отъ того происшедшій. На основаніи сего и руководствуясь ст. 795, 3 пун. 797 Уст. Гражд. Суд., 420, 691—693 и 707 X Т I ч., Колпенскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты отъ 4 марта 1875 г. по дѣлу Тимченка съ Прасковьею Ржевскою и допустить пересмотръ сего дѣла по отношенію къ Аннѣ Ржевской, и тѣмъ дать ей возможность доказать свое право исключительнаго пользованія и распоряженія землею, находящеюся подъ проложенною по ея землѣ дорогою изъ хутора Тимченка въ с. Парай. При этой просьбѣ Колпенскій представилъ: во 1-хъ) довѣренность, выданную ему Варенцовымъ, на основаніи довѣренности, данной послѣднему 28 іюня 1875 г. Анною Ржевскою на управленіе ея имѣніемъ и на веденіе всѣхъ ея дѣлъ; во-2 хъ) дарственную запись отъ 3 февраля 1870 г., составленную повѣреннымъ Прасковьи Ржевской, Алексѣемъ Ржевскимъ, съ одной стороны

и повѣреннымъ Анны Ржевской, отставнымъ поручикомъ Варенцовымъ—съ другой, по которой Прасковья Ржевская подарила дочери своей Аннѣ 92 десятины 150 саж. благопріобрѣтенной земли, состоящей Тамбовской губерніи, Лебедянскаго уѣзда, при селѣ Парай. Актъ этотъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ Елецкаго Окружнаго Суда 13 января 1871 года; въ 3 хъ) вводный листъ отъ 2-го ноября 1872 года о вводѣ Анны Ржевской во владѣніе означенною подаренною ей землею; въ 4 хъ) удостовѣреніе волостного правленія отъ 1-го іюля 1875 года о томъ, что земля, по коей Тимченко велъ дѣло съ Прасковьею Ржевскою о возстановленіи дороги, есть та самая, которая состоитъ во владѣніи Анны Ржевской, и въ 5 хъ) копію съ повѣстки судебнаго пристава на имя Прасковьи Ржевской объ исполненіи рѣшенія Судебной Палаты отъ 4 марта 1875 года, врученной ей 18 апрѣля 1875 года. Харьковская Судебная Палата, принявъ означенную просьбу Колпенскаго, представила таковую вмѣстѣ съ подлинными производствами въ Правительствующій Сенатъ, установивъ, что таковая подана 16-го августа 1875 года. Противъ прошенія повѣреннаго Анны Ржевской коллежскій совѣтникъ Тимченко прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ утверждаетъ, что Анна Ржевская не имѣетъ права просить о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты, за пропускомъ на сіе срока, ибо Анна Ржевская во время производства дѣла просителя съ Прасковьею Ржевскою имѣла право вступить въ дѣло путемъ кассаціи рѣшенія. Что Анна Ржевская знала о производствѣ упомянутаго дѣла, доказывается, по объясненію просителя, представляемымъ имъ въ Правительствующій Сенатъ удостовѣреніемъ Лебедянскаго полицейскаго управленія, изъ коего видно, что мать живетъ постоянно съ дочерью въ одномъ домѣ, слѣдовательно, невозможно, чтобы Анна Ржевская ничего не слыхала отъ матери своей о дѣлѣ, продожавшемся $2^1/_2$ года, тѣмъ болѣе, что оглашеніе правъ (собственности къ истицѣ на землю, по которой возстановлена дорога, сдѣлано 2-го ноября 1872 года, то-есть послѣ начатія просителемъ 2 го сентября 1872 года иска. Еще большимъ доказательствомъ того, что Анна Ржевская не могла не знать о предъявленномъ къ матери ея искѣ, служитъ, по мнѣнію просителя, то обстоятельство, что Варенцовъ, повѣренный Прасковьи Ржевской по тому иску, былъ въ то же время повѣреннымъ и Анны Ржевской, какъ это видно изъ подписи имъ дарственной записи. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ Варенцовъ (какъ повѣренный Прасковьи Ржевской) объясняетъ, что, „не имѣя въ виду особаго иска отъ владѣльцевъ настоящихъ имѣнія, считаетъ своею обязанностью защищать права ихъ по существу“. Далѣе проситель Тимченко объясняетъ, что имѣніе Прасковьи Ржевской перешло къ Аннѣ Ржевской съ тѣмъ же ограниченіемъ правъ собственности на участіе въ пользованіи дорогою, съ какимъ находилось у первой, но ограниченіе это было нарушено произвольно и возстановлено судомъ, а слѣдовательно, установленіе Палатою права участія частнаго въ пользованіи дорогою не нарушаетъ права собственности Анны Ржевской, а лишь ограничило его до законныхъ предѣловъ его. Ходатайствуя на сихъ основаніяхъ объ оставленіи просьбы Анны Ржевской о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты безъ послѣдствій, Тимченко представилъ выданное ему 14 января 1876 года Лебедянскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ удостовѣреніе о томъ, что Анна Ржевская, какъ оказалось по произведенному дознанію, съ 1870 года и до настоящаго времени постоянно живетъ при своей матери, Прасковьѣ Ржевской, въ имѣніи при селѣ Параѣ, чрезъ которое пролегаетъ дорога, о которой ведется дѣло между Тимченкомъ и Ржевскою.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, ходатайство повѣреннаго Анны Ржевской объ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою по тому дѣлу рѣшенія и возраженія противъ сего ходатайства Тимченка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу, на основаніи 3 п. 793 и 795 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, принадлежитъ тому, кто не принималъ никакого участія въ производствѣ дѣла и чьи права рѣшеніемъ нарушены, причемъ прошеніе должно быть подано въ срокъ, указан-

ный въ 3 пун. 797 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. При разсмотрѣніи сихъ прошеній правильность самаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ предлежащаго дѣла, производившагося между Тимченкомъ и Прасковьею Ржевскою, видно: во 1 хъ) что нынѣшняя просительница, Анна Ржевская, не принимала никакого участія ни лично, ни чрезъ повѣреннаго при производствѣ онаго, ни какъ истица, ни какъ отвѣтчица, ни какъ третье лицо, вступившее, или привлеченное къ дѣлу, и во-2-хъ) что прошеніе Анны Ржевской объ отмѣнѣ состоявшагося въ Харьковской Судебной Палатѣ 4 марта 1875 года по тому дѣлу рѣшенія поступило въ Судебную Палату, какъ послѣдняя удостовѣряетъ, 16-го августа 1875 года, по объясненію же просительницы означенное рѣшеніе сдѣлалось ей извѣстно 18 го апрѣля того года, когда судебный приставъ присудилъ къ исполненію онаго. Требовать отъ нея доказательствъ о томъ, что она не знала о рѣшеніи ранѣе—не представляется возможнымъ; поэтому на обязанности Тимченка лежало доказать, что рѣшеніе Судебной Палаты было извѣстно Аннѣ Ржевской ранѣе того времени, на которое она сама указываетъ; между тѣмъ, такихъ доказательствъ Тимченкомъ не представлено. Указаніе его о пропускѣ Анною Ржевскою срока на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія Палаты не заслуживаетъ уваженія, ибо Анна Ржевская, какъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, не имѣла права вступить въ дѣло принесеніемъ просьбы о кассаціи рѣшенія (ст. 792 п. 1 и 793 Устава Гражд. Судопр.). Объясненіе же Тимченка о томъ, что Анна Ржевская знала какъ о производствѣ дѣла между нимъ и ея матерью, Прасковьею Ржевскою, такъ и о послѣдовавшемъ по оному рѣшеніи ранѣе 18 го апрѣля 1875 года, ничѣмъ со стороны Тимченка не подтверждается, такъ какъ одно то обстоятельство, что Анна Ржевская во время производства дѣла проживала вмѣстѣ съ матерью въ томъ имѣніи, по которому происходилъ споръ, еще не доказываетъ, чтобы Анна Ржевская дѣйствительно была поставлена въ извѣстность о состоявшемся въ Судебной Палатѣ по этому спору рѣшеніи ранѣе, нежели приступлено было къ исполненію онаго. Равнымъ образомъ доказательствомъ сего не можетъ служить и то обстоятельство, что Варенцовъ, который велъ дѣло по иску Тимченка, предъявленному въ 1872 году къ Прасковьѣ Ржевской, въ качествѣ повѣреннаго послѣдней, участвовалъ, въ качествѣ повѣреннаго Анны Ржевской, при выдачѣ ей въ 1870 году Прасковьею Ржевской дарственной записи. Наконецъ, указаніе Тимченка на то, что Варенцовъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда по данному дѣлу защищалъ права преемниковъ Прасковьи Ржевской по спорному имѣнію, опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы, изъ которой видно, что Варенцовъ объяснялъ въ оной, что, несмотря на переходъ права собственности на имѣніе Прасковьи Ржевской къ другимъ лицамъ, онъ тѣмъ не менѣе считалъ своею обязанностью защищать права своей довѣрительницы, Прасковьи Ржевской, по существу. А чтобы Варенцовъ имѣлъ довѣренность и отъ Анны Ржевской на веденіе сего дѣла, того и самъ Тимченко не утверждаетъ. Засимъ, въ силу 795 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., остается разрѣшить вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли рѣшеніе Судебной Палаты отъ 4 го марта 1875 года нарушаетъ права Анны Ржевской. Рѣшеніемъ этимъ признано право Тимченка пользоваться дорогою, пролегающею изъ хутора Тимченка въ с. Парай, черезъ землю Ржевской. Признаніе за постороннимъ лицомъ права участія въ пользованіи чужимъ имуществомъ, конечно, ограничиваетъ права собственника этого имущества. А такъ какъ искъ Тимченка противъ Прасковьи Ржевской о возстановленіи дороги былъ предъявленъ тогда, какъ земля, чрезъ которую эта дорога пролегаетъ, принадлежала уже не Прасковьѣ Ржевской, а была уступлена ею, по законному акту, Аннѣ Ржевской и состояла во владѣніи послѣдней, то посему и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что рѣшеніе Судебной Палаты по означенному иску касается имущественныхъ правъ Анны Ржевской, и, слѣдовательно, можетъ нарушать ея права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 2-му гражданскому департаменту) отъ 4-го марта 1875 года по предлежащему дѣлу въ отношеніи Анны Ржевской

на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

104.—1877 года февраля 1 дня. *По прошенію крестьянъ Василія Никифорова, Данилы Евлампіева и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный помѣщицы Корбутовской, мѣщанинъ Раковскій, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Осташковскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ деревень Поребрицы, Рогъ и Кожурицы 186 руб. 50 коп. въ вознагражденіе за убытки, причиненные его довѣрительницѣ самовольнымъ пользованіемъ ими въ 1874 г. угодьями и за потраву скотомъ отвѣтчиковъ одоньевъ сѣна. Въ основаніе исчисленія количества убытковъ онъ представилъ условіе, заключенное Корбутовскою съ крестьянами дер. Поребрицы на аренду упомянутыхъ угодій въ 1873 году. Мировой Судья нашелъ, что свидѣтелями доказано, что скотъ крестьянъ дер. Поребрицы попадалъ въ пустошь Корбутовской, что одонье скотомъ попорчено. Поэтому крестьяне дер. Поребрицы обязаны вознаградить Корбутовскую за пользованіе ея угодьями, за что, по условію 1873 года, слѣдовало имъ выставить 30 косцовъ и вывезть 20 саж. дровъ; это и должно быть обращено въ деньги. Посему Мировой Судья постановилъ: взыскать съ крестьянъ д. Поребрицы въ пользу Корбутовской, по расчету 50 к. за косца и 2 р. 50 к. за кубикъ дровъ, всего 75 р., а съ крестьянъ д. Кожурицы 11 р. 50 к.; въ искѣже съ крестьянъ д. Рогъ отказать. На это рѣшеніе крестьяне д. Поребрицы принесли апелляціонную жалобу Осташковскому Мировому Съѣзду, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьяне д. Поребрицы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указывая къ тому слѣдующіе поводы: 1) нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. и прилож. къ 31 ст. Пол. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр. (Т. IX по прод. 1863 г.), такъ какъ въ основаніе размѣра убытковъ отъ потравы Съѣздъ принялъ условіе, заключенное просителями съ Корбутовскою и свидѣтельскія показанія, несмотря на то, что, согласно приведенному закону, для опредѣленія оцѣнки убытковъ должно было быть представлено надлежащее свидѣтельство сельскаго старосты, котораго, однако, Корбутовская не представила, равно какъ не представила и акта о задержаніи скота, и 2) нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу условіе, заключенное ими, просителями, съ Корбутовскою лишь на 1873 г., которое поэтому не могло имѣть никакого значенія въ 1874 году.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя въ приложеніи къ 31 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежденіяхъ правила объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, опредѣляя порядокъ взысканія съ хозяина домашнихъ животныхъ, задержанныхъ на чужой землѣ, вознагражденія въ пользу хозяина оной, не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ быть нанесенъ ущербъ собственнику земли и въ которыхъ вознагражденіе за этотъ ущербъ можетъ быть отыскиваемо по общимъ правиламъ судопроизводства, въ силу принадлежащаго собственнику права защиты своего имущества (рѣш. Прав. Сен. 1872 года № 616; 1874 года № 524). Въ данномъ случаѣ Корбутовская искала вознагражденія за самовольное пользованіе крестьянами дер. Поребрицы ея землею и за убытокъ отъ потравы принадлежащими имъ животными ея угодій. Въ виду сего Съѣздъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказаннымъ то обстоятельство, что дѣйствіями отвѣтчиковъ причинены Корбутовской убытки, имѣлъ, въ силу ст. 684 Т. X ч. I, право присудить въ ея пользу вознагражденіе, нисколько не нарушивъ тѣмъ ни 129 ст. Уст. Гражд. Суд., ни правилъ о предохраненіи луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просите

лей на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 X Т. ч. I, ибо, по смыслу рѣшенія Мирового Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ, отвѣтчики присуждены къ платежу Корбутовской не арендной платы за пользованіе землею ея въ 1874 г., а вознагражденія за доказанное самовольное пользованіе въ томъ году угодьями истицы и за потраву оныхъ, и для опредѣленія размѣра сего вознагражденія Судъ принялъ въ соображеніе цѣну, какую плагили отвѣтчики за пользованіе тою же землею въ предшествовавшемъ 1873 г. А такъ какъ, по ст. 105 Уст. Гражд. Суд., судъ при постановленіи рѣшенія имѣетъ право принимать въ соображеніе всѣ представленные тяжущимися къ дѣлу документы и такъ какъ опредѣленіе доказательной силы и значенія оныхъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.), то посему, не усматривая въ обжалованномъ крестьянами дер. Поребрицы рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителей законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

105.—1877 г. февраля 1 дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Гузарчика объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Рудольфъ Левандовскій подалъ 10 апрѣля 1874 г. Мировому Судьѣ Вилькомирскаго округа прошеніе о присужденіи въ его пользу 100 р. съ процентами съ Хаима Гузарчика по сохранной распискѣ, выданной послѣднимъ 23 апрѣля 1866 г. на гербовой бумагѣ, цѣною въ 1 р. сер., Пракседѣ Левандовской, послѣ которой проситель состоитъ единственнымъ наслѣдникомъ. Въ представленной истцомъ распискѣ сказано, что Гузарчикъ принялъ отъ Левандовской въ поклажу на сохраненіе 100 р. кредитный билитъ изданія 1855 г., которыя деньги во всякое время обязывается возвратить. Расписка эта подписана Гузарчикомъ, текстъ-же ея написанъ постороннимъ лицомъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что представленная Левандовскимъ расписка не имѣетъ значенія сохранной, ибо она написана не рукою Гузарчика, а только имъ подписана, и въ ней не означено номера кредитнаго билета, принятаго Гузарчикомъ. Написаніе же ея на гербовой бумагѣ и не по установленной формѣ само собою доказываетъ, что она выдана вмѣсто заемнаго обязательства, и уже сама просьба истца о взысканіи процентовъ доказываетъ его желаніе, чтобы судъ призналъ представляемый документъ за долговое обязательство. Имѣя затѣмъ въ виду съ одной стороны, что судебною практикою выработалось правило о признаніи неформальныхъ сохранныхъ расписокъ за долговыя обязательства, а съ другой—что заявленіе отвѣтчика о безденежности расписки основано на одномъ предположеніи, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Гузарчика въ пользу Левандовскаго 100 р. съ процетами со дня начатія настоящаго дѣла и за веденіе дѣла 10 р. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Гузарчикъ, между прочимъ, объяснилъ, что одностороннее показаніе истца о томъ, что сохранная расписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства, недостаточно для признанія ея заемнымъ актомъ, а при возникшемъ искѣ о займѣ подъ видомъ сохранной расписки необходимо, чтобы истецъ доказалъ, что заемъ дѣйствительно былъ подъ видомъ поклажи. Но Вилькомирскій Мировой Съѣздъ призналъ возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія, въ виду ст. 2014 и 2114 Т. X ч. I, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, присудивъ Левандовскому съ Гузарчика еще 25 р. за веденіе дѣла въ Съѣздѣ. Гузарчикъ проситъ Правительств. Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда, по нарушенію въ ономъ ст. 2111 и 2114 Т. X. ч. I, 131 Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію къ данному случаю ст. 2014 Тома X I части.

Разсмотрѣвъ обжалованное Гузарчикомъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 2114 Т. X ч. I, разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (напримѣръ, 1868 г. № 89; 1869 г. №№ 987, 1313; 1871 г. № 916 и др.), расписка объ отдачѣ имущества на сохраненіе, составленная безъ соблюденія установленныхъ на то въ законѣ правилъ (ст. 2111 Т. X ч. I), сама по себѣ еще не составляетъ долгового акта и можетъ быть признана таковымъ только тогда, когда судъ установитъ, что по дѣлу доказано, что означенная въ распискѣ денежная цѣнность была передана лицу, выдавшему расписку, или что она составлена вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ. Посему ни неформальность сохранной расписки, ни одностороннее, голословное показаніе истца не могутъ еще служить достаточнымъ основаніемъ для производства взысканія по сохранной распискѣ, какъ по долговому документу. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Судьи, не установили, чтобы по дѣлу было доказано, что представленная Левандовскимъ ко взысканію неформальная сохранная расписка была выдана вмѣсто заемного обязательства, а присудили по оной съ отвѣтчика взысканіе единственно на томъ основаніи, что она написана безъ соблюденія установленныхъ для актовъ о поклажѣ правилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2114 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.

106.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Дзѣдушицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Кнримъ).

Евреи Мовша и Сура Лехтусы, купивъ домъ и лавки въ м. Ярышевѣ, принадлежащемъ графу Дзѣдушицкому, дали его экономіи подписку въ томъ, что они обязываются ежегодно уплачивать въ кассу экономіи оброкъ, имѣющій быть ею опредѣленнымъ. На этой подпискѣ, послѣ подписей Лехтусовъ и свидѣтелей, сдѣлана надпись управляющимъ имѣніемъ о согласіи ему на эту сдѣлку съ тѣмъ, чтобы Лехтусы ежегодно уплачивали экономіи оброка 15 рубл., считая таковой исключительно за лавки; оброкъ же съ дома обязаны уплачивать по особой раскладкѣ; надпись эта подписана однимъ управляющимъ. Въ 1872 году повѣренный гр. Дзѣдушицкаго просилъ взыскать съ Лехтусовъ неуплаченный ими въ теченіе 8 ми лѣтъ оброкъ за лавки по 15 рубл. въ годъ, всего 120 рубл., представивъ въ подтвержденіе иска вышеозначенную подписку Лехтусовъ. Отвѣтчики возражали, что они оброкъ по раскладкѣ общества платили исправно; что они обязались подпискою платить оброкъ въ томъ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ экономіею, но не по 15 рубл. особо за лавки, и экономія до сихъ поръ ни съ кого не требовала такого оброка; что въ условіи вовсе не постановлено о платежѣ 15 рубл. оброка, сдѣланная же управляющимъ прибавка, какъ Лехтусами не подписанная, для нихъ не обязательна. Могилевскій (Подольской губерніи) Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ представленномъ истцомъ договорѣ, подписанномъ Лехтусами, не значится, какое именно количество оброка Лехтусы должны уплачивать Ярошевской экономіи, въ концѣ же договора хотя имѣется надпись управляющаго о томъ, чтобы Лехтусы уплачивали экономіи ежегодно оброка 15 рубл. исключительно за лавки, имъ принадлежащія, а оброкъ съ дома обязаны уплачивать по особой раскладкѣ, но подъ этой надписью подписи Лехтусовъ не имѣется. Принимая во вниманіе, что договоръ не соотвѣтствуетъ требованіямъ 1691 ст. X Т. I ч., по неозначенію въ немъ суммы вознагражденія за отданное въ наемъ имущество, Съѣздъ нашелъ, что одна надпись на договорѣ, сдѣланная управляющимъ, о назначеніи съ Лехтусовъ оброка по 15 руб. въ годъ, безъ подписи тако-

вой самими Лехтусами, не можетъ быть для сихъ послѣднихъ обязательна, а потому, признавая искъ управляющаго Ярошевскимъ имѣніемъ недоказаннымъ, на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., 1538, 1539 и 1691 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и повѣренному въ искѣ отказалъ. Ротмистръ Циммерманъ, по довѣренности графа Дзѣдушицкаго, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) сохранивъ за отвѣтчиками право владѣнія лавками, на помѣщичьей землѣ построенными, безъ платежа оброковъ, Съѣздъ придалъ этому владѣнію характеръ собственности, или, по крайней мѣрѣ, права владѣнія общаго въ имуществѣ частнаго лица, чѣмъ нарушилъ 420, 424, 425 и 514 ст. Т. X ч. I. Не признавая обязательной силы договора для отвѣтчиковъ за прошлое время, невозможно было обойти молчаніемъ, по какому праву будетъ ей на дальнѣйшее время сохраняться для отвѣтчиковъ право владѣнія лавками, построенными ими на чужой землѣ, ибо только одинъ собственникъ имѣетъ право на всѣ выгоды владѣнія его имуществомъ (420, 424 и 425 ст. X Т. I ч.). Очевидно, что право это при отдачѣ Лехтусамъ участка земли подъ постройку лавокъ сохранено владѣльцемъ земли силою данной имъ подписки, срочность которой хотя и не опредѣлена договоромъ, но предусмотрѣна и опредѣляется 1692 ст. X Т. ч. I; поэтому Съѣзду надлежало въ данномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, сохранить за владѣльцемъ земли право, 1706 ст. X Т. I ч. установленное; 2) искъ просителя основанъ на договорѣ, признанномъ Съѣздомъ, по силѣ 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, неяснымъ, но въ чемъ именно, въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, да и сопоставленіе 1538 и 1539 ст. противорѣчитъ такому выводу и составляетъ нарушеніе какъ этихъ статей, такъ и 1536 ст. Т. X ч. I. Договоры исполняются по буквальному ихъ смыслу; по силѣ же 112 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе стороною дѣйствительности такого обстоятельства, которое утверждаетъ права ея противника, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Лехтусы у Мирового Судьи не возражали ни противъ своихъ подписей на данной экономіи подпискѣ, ни противъ текста оной, ни даже противъ послѣдующей надписи, сдѣланной однимъ просителемъ; а потому Съѣзду не было причинъ примѣнять къ ней 5 п. 1539 ст. Т. X ч. I, который въ крайнемъ случаѣ могъ быть примѣненъ лишь по обсужденіи и примѣненіи къ дѣлу предыдущихъ 4 пунктовъ той же статьи; во всякомъ же случаѣ, сила представленнаго документа подлежала объясненію прежде всего по намѣренію и доброй совѣсти лицъ, заключившихъ сдѣлку, что не могло бы не привести къ заключенію, что невозможно пользоваться выгодами чужого имущества, не предоставляя взаимныхъ выгодъ собственнику онаго, изъ чего само собою вытекаетъ, что Съѣздомъ нарушены 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. ч. I. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Лехтусы заявляютъ, что во время подачи оной повѣренный гр. Дзѣдушицкаго не былъ уполномоченъ на принесеніе ея, такъ какъ жалоба принята Съѣздомъ 22 іюня 1873 г., а довѣренность гр. Дзѣдушицкаго на подачу этой жалобы совершена въ Могилевскомъ полицейскомъ управленіи 23 іюня 1873 г.

Правительствующій Сенатъ, приступая прежде всего къ обсужденію сдѣланнаго Лехтусами возраженія противъ права Циммермана на принесеніе кассаціонной жалобы, въ качествѣ повѣреннаго гр. Дзѣдушицкаго, усматриваетъ, что кассаціонная жалоба Циммермана подана 22 іюня 1873 г., а довѣренность, уполномочившая его приносить Сенату кассаціонныя просьбы, выдана ему гр. Дзѣдушицкимъ 16/4 іюня и засвидѣтельствована нотаріусомъ въ гор. Лембергѣ 17/5 іюня, подпись нотаріуса удостовѣрена того же числа вице президентомъ Лембергскаго Суда 1 степени, подпись котораго засвидѣтельствована 18/6 іюня намѣстникомъ Галиціи, графомъ Голуховскимъ, наконецъ, подпись намѣстника засвидѣтельствована 21/9 іюня 1873 г. Императорскимъ Россійскимъ консульствомъ въ Бродахъ; независимо отъ этого, Могилевское полицейское управленіе надписью отъ 23 іюня 1873 г. засвидѣтельствовало эту довѣренность, какъ присланную для этой цѣли въ управленіе графомъ Дзѣдушицкимъ. На основаніи 914 ст. Т. X ч. I Свод. Закон. и примѣч. 1 (продолж. 1869 г.), акты, выдаваемые русскими подданными за-границей, утверждаются скрѣпою и печатью Россійскихъ консуловъ; такая

скрѣпа консула, по смыслу ст. 2 и 16 Консульскаго Устава (Св. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. Тор., ст. 2025, прилож. по продолж. 1863 года), удостовѣряетъ законность актовъ, совершаемыхъ въ его округѣ русскими подданными, а по 464 и 465 ст. Уст. Гр. Суд. удостовѣреніе Россійскаго консула о томъ, что актъ русскаго подданнаго, ему предъявленный, составленъ по законамъ того государства, въ которомъ онъ совершонъ, признается достаточнымъ для признанія акта дѣйствительнымъ и законнымъ въ судахъ имперіи. Изъ этого слѣдуетъ, что надпись Россійскаго консульства въ Бродахъ, учиненная на вѣрющемъ письмѣ графа Дзѣдушицкаго 31/9 іюня 1873 г., служитъ удостовѣреніемъ о законномъ совершеніи этого акта 17/5 іюня въ предѣлахъ Австро-Венгріи; что право Циммермана на принесеніе кассаціонной жалобы отъ имени гр. Дзѣдушицкаго въ день принесенія разсматриваемой жалобы уже существовало и что позднѣйшая надпись полицейскаго управленія не можетъ измѣнить силы довѣренности графа Дзѣдушицкаго, имѣвшей и до этой надписи значеніе уже совершоннаго и дѣйствительнаго акта. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію самой кассаціонной просьбы Циммермана, какъ повѣреннаго графа Дзѣдушицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ ст. 420, 424, 425 и 514 Т. X ч. I Св. Зак. не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: отказывая вотчиннику мѣстечка Ярышева въ искѣ съ Мошки и Суры Лехтусовъ, владѣющихъ въ этомъ мѣстечкѣ домомъ и лавками, оброка собственно за лавки, по 15 рубл. въ годъ, Съѣздъ отнюдь не призналъ, чтобы вотчинникъ не имѣлъ права вообще взыскивать оброкъ за пользованіе его землей, находящейся подъ домомъ и лавками, но, основываясь на содержаніи договора, установилъ лишь, что отвѣтчики не обязывались платежемъ ежегоднаго оброка по 15 рублей собственно за лавки, и призналъ, что приписка объ этомъ особомъ оброкѣ, сдѣланная на договорѣ управляющимъ гр. Дзѣдушицкаго, какъ неподписанная отвѣтчиками, для нихъ необязательна; оцѣнка содержанія договора, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; заключеніе же Съѣзда о томъ, что односторонняя приписка на договорѣ не обязательна для стороны, ее не подписавшей, не нарушаетъ закона о договорахъ, по смыслу котораго договоръ обязателенъ только для лицъ, участвовавшихъ въ его заключеніи (Т. X ч. 1 ст. 569, 570, 1528, 1530), и 2) что одновременная ссылка въ рѣшеніи Съѣзда на ст. 1538 и 1539 X Т. ч. I еще не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, такъ какъ изъ соображеній Съѣзда не усматривается, чтобы содержаніе подписки, данной отвѣтчиками, представлялось неяснымъ и чтобы одно и то же мѣсто договора разъяснялось Съѣздомъ и на основаніи ст. 1538, по словесному смыслу, и по правиламъ ст. 1539, а только въ этомъ случаѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, совмѣстное примѣненіе и 1538 и ст. 1539 Т. X ч. I представляется неумѣстнымъ; въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ основался на буквальномъ содержаніи подписки, и если даже признать, что ссылка на ст. 1539 Тома Т. ч. I представляется излишней, одно это обстоятельство не можетъ уничтожать силу судебнаго рѣшенія, не противорѣчащаго закону. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго гр. Дзѣдушицкаго оставить безъ послѣдствій.

107.—1877 г. февраля 9 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Богдана Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим).

Повѣренный князя Богдана Огинскаго просилъ Мирового Судью 2 го Тельшевскаго участка о взысканіи 6 р. 60 коп. арендныхъ денегъ съ мѣщанина Лейбы Фура и о возстановленіи нарушеннаго Фуромъ владѣнія участкомъ земли въ мѣстечкѣ Салантахъ, объясняя, что отвѣтчикъ не заплатилъ въ срокъ аренды, не возобновилъ словеснаго договора на аренду участка и, съ окончаніемъ срока договору, продолжаетъ самовольно владѣть участкомъ

и въ доказательство того, что отвѣтчикъ платилъ арендныя деньги и каждый годъ возобновлялъ словесный договоръ, просилъ допросить свидѣтеля. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣетъ землей на правѣ собственности и что посему дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. Мировой Судья, признавъ отводъ о неподсудности неосновательнымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Фура 6 руб. 60 коп. арендныхъ денегъ и выселить его изъ арендуемаго имъ плаца. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Фура объяснилъ, что довѣритель его владѣетъ спорнымъ участкомъ болѣе 60 лѣтъ на чиншевомъ правѣ, какъ это видно изъ инвентарей имѣнія Саланты, и что, на основаніи пун. 1 ст. 31 Уст., дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. Съѣздъ нашелъ, что истецъ нарушеніе владѣнія выводитъ изъ невозобновленія отвѣтчикомъ словеснаго, ежегодно возобновляемаго имъ договора, противъ чего отвѣтчикъ возражалъ, что онъ владѣетъ участкомъ не на арендномъ правѣ, а на правѣ постояннаго потомственнаго пользованія, съ обязательствомъ уплаты ежегоднаго дохода владѣльцу мѣстечка; что, такимъ образомъ, истецъ выводитъ нарушеніе владѣнія изъ неправильнаго сознанія мѣщаниномъ Фуромъ о принадлежащемъ ему правѣ на земельный участокъ и ссылается на свое вотчинное право; что въ такомъ видѣ предъявленный искъ представляется не искомъ о возстановленіи владѣнія, а искомъ о правѣ на владѣніе, о пространствѣ принадлежащихъ сторонамъ правъ собственности на участокъ земли, и что иски о правѣ собственности, за силою 1 п. ст. 31 Устава Гражданск. Судопроизв., неподсудны мировымъ установленіямъ. Посему и руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Тельшевскій Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнилъ и дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратилъ. Дворянинъ Кадушкевичъ, по довѣренности князя Богдана Огинскаго, въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія объясняетъ: 1) что евреи въ западномъ краѣ не имѣютъ и не могутъ имѣть собственныхъ земель, и отвѣтчикъ Фуръ владѣлъ участкомъ по словесному договору, ежегодно возобновляемому; не заплативъ арендныхъ денегъ, не возобновивъ договора объ арендѣ и продолжая послѣ срока самовольно пользоваться участкомъ, несмотря на запрещеніе князя Огинскаго, Фуръ нарушилъ владѣніе истца, и Мировой Съѣздъ, отказавъ въ возстановленіи владѣнія, нарушилъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 ст. X Т. ч. I; 2) что Съѣздъ, признавъ ничѣмъ неподкрѣпленное возраженіе отвѣтчика о его владѣніи на чиншевомъ правѣ какъ бы доказаннымъ, нарушилъ 444, 573 и 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 398; 1869 г. № 669; 1868 г. № 139 и 1870 г. №№ 800 и 1929, и 3) что въ рѣшеніи Съѣзда заключается противорѣчіе, ибо Съѣздъ, отказавъ князю Огинскому во взысканіи аренды, призналъ доказаннымъ возраженіе отвѣтчика, что онъ, будто, владѣетъ на чиншевомъ правѣ, а, между тѣмъ, отвѣтчикъ не имѣетъ никакихъ документовъ въ подтвержденіе своего возраженія, и 4) что, вопреки 112 ст. того же Уст., Съѣздъ раздробилъ искъ и неправильно оцѣнилъ сознаніе отвѣтчика.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданск. Кассаціоннаго Департамента (см. рѣшенія 1873 г. № 1497; 1874 года №№ 157, 333, 344, 380 и др.), подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія, а не содержаніемъ возраженій ответчика. Искъ повѣреннаго кн. Огинскаго заключался въ требованіи о взысканіи съ Фура 6 р. 60 коп. арендной платы за наемъ участка земли въ имѣніи истца и о возстановленіи владѣнія истца этимъ участкомъ, нарушеннаго тѣмъ, что, по окончаніи срока найма, отвѣтчикъ самовольно пользовался этимъ участкомъ. Искъ о 6 рубляхъ 60 коп. по договору о наймѣ имущества подсуденъ Мировому Судьѣ по ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Судопр., а искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ подсуденъ ему на основаніи пун. 4 той-же ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сената 1873 года № 1497 и др.). Безъ сомнѣнія, могутъ быть случаи, въ которыхъ искъ поставленъ и наименованъ неправильно, вслѣдствіе неправильнаго взгляда истца на юридическія отношенія, существующія между нимъ и отвѣтчикомъ и послужившія основаніемъ къ предъявленію иска, и Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (1873 г. № 1493; 1874 года № 612), что одно наименованіе ист-

цомъ своего исковаго требованія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не дѣлаетъ иска безусловно подсуднымъ мировымъ установленіямъ, по пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., и что когда въ требованіи истца заключается въ сущности не искъ о возстановленіи владѣнія, а искъ иного свойства, то мировыя установленія все таки обязаны разсмотрѣть искъ по существу, если онъ по свойству своему подвѣдомственъ этимъ установленіямъ. Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, имѣютъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда фактическое владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (рѣшенія 1873 года №№ 703, 1347; 1874 г. № 333 и др.); къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не должны быть относимы иски объ удаленіи отвѣтчика изъ помѣщенія въ домѣ истца, пользованіе которымъ предполагаетъ существованіе между сторонами договорныхъ отношеній (1872 г. № 467; 1873 г. № 1258), а также иски о возстановленіи пользованія недвижимымъ имуществомъ, въ силу существующаго договора о наймѣ этого имущества (рѣшен. 1874 г. № 698); но и этого рода иски, т.-е. возникающіе изъ договорныхъ между сторонами отношеній, подвѣдомственны мировымъ судьямъ, если цѣна ихъ не превышаетъ 500 рубл., въ силу ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1872 г. № 467; 1873 г. №№ 1258, 1493; 1874 г. № 698). Примѣняя приведенныя положенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Тельшевскій Съѣздъ во-1-хъ) не имѣлъ основанія опредѣлять подсудность иска кн. Огинскаго на основаніи возраженія отвѣтчика о его правѣ на потомственное пользованіе участкомъ, и во 2 хъ) въ виду указаній истца на существовавшій между сторонами договоръ о наймѣ спорнаго участка, долженъ былъ установить, требуетъ ли истецъ удаленія отвѣтчика лишь вслѣдствіе самовольнаго нарушенія его владѣнія, или же на основаніи условій, постановленныхъ въ упомянутомъ договорѣ, и соотвѣтственно этому разсмотрѣть искъ по существу, какъ требованіе о возстановленіи владѣнія истца, или же какъ искъ, вытекавшій изъ договора о наймѣ, если онъ не превышалъ суммы 500 руб. Что касается вопроса о томъ, какое вліяніе могло имѣть на рѣшеніе дѣла возраженіе отвѣтчика о его правѣ на спорную землю, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду неоднократныхъ разъясненій Гражд. Кассац. Д та, Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть это возраженіе и, не постановляя, по ст. 73 Уст. Гр. Суд., рѣшенія о правѣ собственности или потомственнаго владѣнія землею, опредѣлить, дѣйствительно ли отвѣтчикъ нарушилъ то право истца, о возстановленіи котораго предъявленъ искъ, а затѣмъ или удовлетворить истца, или отказать ему въ искѣ по существу. Посему и принимая во вниманіе, что совершенно подобное же дѣло кн. Богдана Огинскаго съ евреемъ Кангисеромъ (рѣшеніе 1874 г. № 51), въ которомъ кн. Огинскій просилъ выселить Кангисера изъ м. Салантъ, за окончаніемъ срока словесному договору о наймѣ земли, и взыскать съ отвѣтчика наемныя деньги, признано Правительствующимъ Сенатомъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, несмотря на возраженіе отвѣтчика о его чиншевомъ правѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тельшевскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Россіенскій Мировой Съѣздъ.

108.—1877 года февраля 9 го дня. *По прошенію князей Богдана и Михаила Огинскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ — А. А. Кнримъ).

23 апрѣля 1854 года еврейка Зиса Гецеліова „условилась купить“ у князей Огинскихъ лавку подъ № 2 въ мѣст. Ретовѣ за 450 рубл., съ платежемъ тѣхъ денегъ въ теченіе 10 ти лѣтъ и съ тѣмъ, что Гецеліова признается полною владѣтельницею лавки лишь въ то время, когда уплатитъ всю сполна договорную сумму. Зиса Гецеліова, уплативъ князьямъ Огинскимъ 390 руб., переуступила свои права на означенную лавку сыну своему,

Ицыку Гецеліову Тауберу. По договору, заключенному 26 сентября 1867 г., Тауберъ обязался остальные 60 р. уплатить князьямъ Огинскимъ въ теченіе 10 лѣтъ, внося 23 апрѣля и 29 сентября по 3 р. безнедоимочно, съ условіемъ, что если Тауберъ или его наслѣдники въ который-либо изъ сроковъ не уплатятъ условленныхъ денегъ, то князья Огинскіе въ правѣ отнять лавку, а Тауберъ лишается права на возвратъ внесенныхъ денегъ. 21 октября 1872 г. повѣренный князей Огинскихъ, Кадушкевичъ, обратился къ Мировому Судьѣ 5 участка Россіенскаго округа съ прошеніемъ объ отобраніи отъ еврея Таубера лавки № 2 въ мѣст. Ретовѣ за невыполненіе заключеннаго имъ условія и о передачѣ ея князьямъ Огинскимъ. Мировой Судья, на основаніи представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ, руководствуясь 81, 129, 131 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что отвѣтчикъ Тауберъ уплатилъ всѣ слѣдовавшія съ него по 1873 г. деньги, а именно 33 р., но уплату производилъ не въ установленные договоромъ сроки, а потому Мировой Судья опредѣлилъ: согласно договору, отобрать отъ него лавку и передать ее во владѣніе князей Огинскихъ и, согласно указу 21 сентября 1871 г., взыскать съ истца и отвѣтчика гербовыя пошлины по 1 руб. 20 коп. за написаніе договора на простой бумагѣ. Въ апелляціи повѣренный Таубера заявилъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ владѣніе недвижимымъ имуществомъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, по существу же объяснилъ, что искъ князей Огинскихъ не основателенъ, какъ основанный на договорѣ, составленномъ въ противность 802, 869, 1528 и 1529 ст. X Т. I ч. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ князей Огинскихъ основанъ на договорѣ, заключенномъ 26 сентября 1867 года повѣреннымъ князей Огинскихъ, Лопатто, съ евреемъ Тауберомъ, и составленномъ домашнимъ порядкомъ, по которому, въ случаѣ уплаты Тауберомъ 60 р. въ назначенные сроки, каменная лавка переходитъ въ полную собственность Таубера; 2) что отчужденіе недвижимой собственности можетъ быть совершено не иначе, какъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ 707 ст. X Т. ч. I, совершеніемъ крѣпостного акта; 3) что невключеніе въ договоръ обязательства выдать законный документъ на право владѣнія лишаетъ его законности, на основаніи 3 пунк. 1529 ст. X Т. I ч., какъ клонящійся къ лихоимственнымъ изворотамъ; а потому, признавъ договоръ недѣйствительнымъ и искъ недоказаннымъ, на основаніи 81 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить во всѣхъ его частяхъ, 2) взыскать въ пользу казны какъ съ истцовъ, такъ и съ отвѣтчика, за негербовую бумагу тройную стоимость, по 6 рубл. съ каждаго. Князья Богданъ и Михаилъ Огинскіе въ кассаціонной жалобѣ указываютъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) 185 и 186 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ, въ противорѣчіе рѣшенію Кассац. Департ. Сената 1870 г. № 1627, по разсмотрѣніи дѣла, не постановилъ никакого рѣшенія по существу, ограничившись лишь отмѣной рѣшенія Мирового Судьи; 2) ст. 1529 пунктъ 3 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ въ примѣненіи ея къ дѣлу допустилъ неправильное и ничѣмъ необъяснимое толкованіе выраженія „лихоимственные извороты“; 3) Съѣздъ неправильно призналъ договоръ недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что въ него не включено обязательство выдать Тауберу законный документъ на право владѣнія лавкой, такъ какъ изъ соображенія ст. 569, 1528 и 1530 Т. X ч. I видно, что помѣщеніе въ договорѣ условія о выдачѣ Тауберу законнаго документа на право владѣнія вовсе не было для него обязательно и право требовать выдачи такого документа открылось бы для Таубера само собой, если бы послѣдній былъ исправенъ въ платежахъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ резолютивной части рѣшеніе Съѣзда не выражено, какъ бы слѣдовало, что Съѣздъ отказываетъ въ искѣ князьямъ Огинскимъ, но изъ содержанія рѣшенія несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что въ этомъ искѣ Съѣздомъ отказано; поэтому неполнота рѣшенія еще не можетъ служить поводомъ къ его отмѣнѣ; но примѣненіе Съѣздомъ ст. 1529 X Т. I ч. и толкованіе ея смысла представляются неправильными. Недвижимое имѣніе можетъ быть пріобрѣтено въ собственность

только по крѣпостному акту (707 ст. X Т. I ч. Св. Зак.); предварительное условіе, по которому одна сторона обязывается платить другой въ продолженіе извѣстнаго срока опредѣленныя суммы и имѣетъ пріобрѣсти право собственности на недвижимость, по исправномъ взносѣ всѣхъ срочныхъ платежей, еще не можетъ быть признано актомъ продажи недвижимаго имущества, такъ какъ по этому акту право собственности пріобрѣтателя имѣнія еще не устанавливается, а поставляется въ зависимость отъ предварительнаго исполненія имъ опредѣленныхъ условій, и только по исполненіи имъ этихъ условій наступало бы время для совершенія узаконеннаго акта, укрѣпляющаго его право на имѣніе. Слѣдовательно, ни договоръ 23 апрѣля 1854 г., которымъ Зиса Гецеліова „условилась купить“ у кн. Огинскихъ лавку, по уплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ 450 р., ни договоръ 26 сентября 1867 г., которымъ сынъ ея, Тауберъ, вступивъ въ права и обязанности матери, обязался остальные 60 р. за лавку уплатить кн. Огинскимъ въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ, не составляли актовъ о продажѣ недвижимости и не могли быть признаны ничтожными по ст. 1529 X Т. I ч., какъ учиненные взамѣнъ купчихъ крѣпостей, не говоря уже о томъ, что усматривать въ нихъ „лихоимственные извороты“ (т.-е. взиманіе лихвенныхъ процентовъ за пользованіе денежными суммами), не представлялось никакого основанія Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1529 ст. X Т. I ч. Св. Зак., рѣшеніе Россіенскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

109.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію мѣщанъ Боруха Лещинскаго и Монаше Староселецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный посреднической комиссіи, учрежденной по дѣламъ гр. Крала Олизара, просилъ Мирового Судью 2 Радомысльскаго участка выселить изъ мѣстечка Коростышева еврейку Ривку Староселецкую, проживающую безъ условія и платы въ домѣ, построенномъ ею на землѣ гр. Олизара. При разбирательствѣ дѣла повѣренный комиссіи объяснилъ, что Староселецкая заняла землю подъ домъ по словесному договору и уклоняется отъ заключенія письменнаго условія. Повѣренный отвѣтчицы предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, въ виду того, что довѣрительница его владѣетъ домомъ болѣе 10 лѣтъ на правѣ собственности и что дѣло о томъ производилось уже въ полиціи. Мировой Судья нашелъ, что, на основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., иски о правѣ собственности на недвижимое имущество и о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ тогда только неподсудны мировымъ учрежденіямъ, когда право собственности или право владѣнія основаны на формальномъ актѣ; что право отвѣтчицы на документахъ не основано и потому отводъ повѣреннаго ея неоснователенъ; что, на основаніи 1700 ст. Т. X ч. I, договоръ найма или отдачи въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ долженъ быть письменный; что словесные договоры найма недвижимыхъ имуществъ въ селахъ и мѣстечкахъ не допускаются и что земля, на которой построенъ домъ отвѣтчицы, отдана ей во владѣніе по словесному договору. При такихъ соображеніяхъ и на основаніи ст. 69 пп. 1 и 2, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. рѣшенія Сената 1871 г. № 868 и ст. 1700 X Т. I ч., Мировой Судья опредѣлилъ: посреднической комиссіи въ искѣ къ еврейкѣ Староселецкой отказать, по непредставленію доказательствъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный посреднической комиссіи гр. Олизара, Боревичъ, объяснялъ, что по ст. 1 Уст. Гр. Судопр., настоящее дѣло подлежитъ судебному разбирательству, и что хотя отвѣтчица и платила оброкъ за землю, но несвоевременно, а за 1872 годъ не уплатила вовсе. Повѣренный отвѣтчицы въ засѣданіи Съѣзда возражалъ, что довѣрительницѣ его принадлежитъ на правѣ собственности только домъ на экономической землѣ; что она уплачивала чиншъ исправно; что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ

домъ, который хочетъ отобрать у нея экономія, составляетъ недвижимость; что въ м. Коростышевѣ, какъ и во всѣхъ мѣстечкахъ, не существуетъ никакихъ письменныхъ договоровъ на пользованіе землей; что домъ довѣрительницы его построенъ болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, за плацъ подъ которымъ Староселецкая всегда уплачивала деньги и теперь не отказывается отъ платежа оныхъ, но экономія сама принимать таковыхъ не хочетъ. Съѣздъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчицы не отрицаетъ права собственности экономіи на землю, за которую довѣрительница его уплачивала чиншъ (оброкъ) по 16 ноября 1871 г., съ того же времени прекратила плату эту; что, съ другой стороны, повѣренный истца, не оспаривая права отвѣтчицы на владѣніе домомъ, требуетъ только уплаты денегъ за землю, за неплатежъ же оныхъ проситъ лишить Староселецкую этого пользованія, а потому дѣло это подсудно мировымъ установленіямъ, и требованіе экономіи о выселеніи отвѣтчицы правильно. Посему и на основаніи 181, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчицу Староселецкую очистить занимаемую ею землю, принадлежащую гр. Олизару, въ мѣсячный срокъ со дня этого рѣшенія. За смертію Ривки Староселецкой, опекунъ малолѣтней дочери ея, Минцы, мѣщанинъ Борухъ Лещинскій и Монаше Староселецкій, совершеннолѣтній ея наслѣдникъ, просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 12, 29, 1 п. 31, 73, 54, 212, 250, 81, 129, 131, 142 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., 384 ст. Т. X ч. I, рѣш. Правительст. Сен. 1870 года №№ 1440, 1698; 1871 г. №№ 36, 206, 405, 505, 536, 962, 1054, 1208; 1872 г. № 290 и основныхъ началъ о чиншевомъ правѣ. Просители объясняютъ, что по смыслу приведенныхъ ими рѣш. Сен. и ст. 384 X Т. ч. I, иски о правѣ на недвижимое имущество не подсудны мировымъ установленіямъ; что Съѣздъ имѣлъ право войти только въ разсмотрѣніе иска о взысканіи чинша; постановивъ же о выселеніи Староселецкой изъ чиншевой земли, Съѣздъ тѣмъ самымъ лишилъ ее права собственности на домъ, который, по невозможности перенесенія его, перейдетъ въ собственность экономіи. Указывая на нарушеніе Съѣздомъ началъ чиншеваго права, просители объясняютъ, что не только выселеніе, но даже произвольное увеличеніе размѣра чинша не можетъ быть допускаемо. Далѣе просители жалуются на нарушеніе Съѣздомъ 250 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго комиссіи, который, вслѣдствіе перехода имѣнія гр. Олизара къ новому собственнику, Племянникову, не имѣлъ отъ послѣдняго довѣренности, а слѣдовательно, и права на веденіе дѣла, такъ какъ переходъ этотъ совершился раньше разбирательства дѣла на Съѣздѣ. Наконецъ, просители указываютъ на то, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло по существу, вопреки 12 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно не было рѣшено Мировымъ Судьей, ограничившимся только обсужденіемъ вопроса о подсудности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ права посреднической комиссіи гр. Олизара являться истцомъ по этому дѣлу во время разсмотрѣнія его на Съѣздѣ со стороны Староселецкихъ, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда, спора заявлено не было; слѣдовательно, обстоятельство это не могло подлежать разсмотрѣнію Съѣзда, и возраженіе просителей по этому предмету, приведенное въ кассаціонной просьбѣ, не можетъ ни служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ни подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Указаніе Лещинскаго и Староселецкаго на нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что, отказавъ комиссіи въ искѣ, по непредставленію доказательствъ, Мировой Судья, очевидно, рѣшилъ настоящее дѣло по существу. Что касается указанія просителей на нарушеніе Съѣздомъ законовъ о подсудности, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ посреднической комиссіи гр. Олизара заключался въ требованіи выселить Староселецкую изъ м. Коростышева, гдѣ она проживала безъ условія, т.-е. прекратить ея владѣніе землею и домомъ; со стороны отвѣтчицы заявлено было, что домъ составляетъ ея собственность, а за землю она платитъ „оброкъ“, и что всѣ жители мѣстечка пользуются тамъ дворами безъ письменныхъ условій. Подсудность иска, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Се-

ната (см. рѣш. 1873 года № 1497; 1874 года №№ 157, 333, 344, 380), опредѣляется не содержаніемъ возраженія отвѣтчика, но существомъ искового требованія; а для того, чтобы правильно разрѣшить вопросъ—въ чемъ заключалось существо требованія посредническої комиссіи по дѣламъ графа Олизара, Съѣздъ долженъ былъ выяснить, требовала ли комиссія прекращенія пользованія землей и домомъ, возникшаго вслѣдствіе найма или другого срочнаго договора, или же требовала прекращенія такого владѣнія этимъ имуществомъ, которое основывается на болѣе обширномъ правѣ, именно на правѣ вѣчнаго чиншеваго пользованія. Искъ о возвращеніи въ распоряженіе истца имущества, находившагося въ пользованіи отвѣтчика по договору найма, можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій (если онъ подсуденъ имъ по суммѣ), какъ искъ, возникшій изъ договорныхъ отношеній (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 467; 1873 года № 1258); напротивъ, вѣдомству мировыхъ судей отнюдь не подлежатъ иски о признаніи за истцомъ чиншеваго права на землю отвѣтчика, или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею въ имѣніи истца. Чиншевое пользованіе землею, весьма часто встрѣчающееся въ поселеніяхъ западнаго края Имперіи, возникло съ давняго времени, при польскомъ и литовскомъ правительствахъ, когда горожане и сельскіе обыватели не имѣли права пріобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность (см. конституц. Іоанна Альбрехта 1496 года), а, между тѣмъ, лица этихъ сословій приглашались заселять вновь учреждавшіеся королевскіе города и владѣльческія мѣстечки и выговаривали себѣ вѣчное и потомственное пользованіе занимаемой ими землею, съ правомъ ея отчужденія, съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить опредѣленный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если владѣлецъ не выговаривалъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи. Права поселенцевъ и размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая плата въ пользу владѣльца города или мѣстечка, на случай перепродажи чиншеваго участка, опредѣлялись для владѣльческихъ мѣстечекъ „привилегіями“ вотчинниковъ, которыя утверждались королемъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ (смотр. статутъ Вислицкій 1347 г., статутъ Сигизмунда 1-го 1520, статутъ Торуньскій 1521, констит. 1717 года, ординація референдарскихъ судовъ 1768 года, конституц. 1792 года, стат. Литовск. § 8 арт. 29 разд. 1). На основаніи этого акта, какъ договора между владѣльцами города или мѣстечка и его жителями, разрѣшались и ихъ взаимные споры; но нерѣдко заселеніе мѣстечекъ совершалось безъ письменнаго акта (учредительнаго акта или привилегіи), по словесному договору между чиншевиками поселенцами и владѣльцемъ; и въ такихъ случаяхъ взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись обычаемъ, дѣйствовавшимъ въ польскихъ и литовскихъ владѣніяхъ. Манифестомъ 30 октября 1794 года (о присоединеніи Литовскаго княжества къ Россіи) жителямъ Великаго Княжества Литовскаго обезпечено пользованіе ихъ прежними правами по законамъ Княжества и законное ихъ владѣніе имуществами; Высочайшимъ повелѣніемъ 1797 года нѣкоторые города и мѣстечки, учрежденные на основаніи привилегій, лишены были городского права, но поземельное владѣніе ихъ жителей, на этихъ привилегіяхъ основанное, осталось безъ измѣненія; указомъ 25 го іюня 1810 года о распространеніи на западныя губернія дѣйствія общихъ законовъ Имперіи предписано было силу и законность актовъ, возникшихъ въ этихъ губерніяхъ до 1840 г., опредѣлять по законамъ, дѣйствовавшимъ во время составленія этихъ актовъ; наконецъ, илюстраціонными правилами 28 декабря 1839 г. (Св. Зак. Т. VIII ст. 9, прилож. п. 293) предписывалось во всѣхъ распоряженіяхъ и постановленіяхъ при производствѣ люстраціи мѣстечекъ имѣть въ виду, чтобы не нарушать дѣйствующихъ контрактовъ и привилегій обывателей. Изъ вышеизложеннаго видно, что вѣчное чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ, установлявшееся учредительными актами или привилегіями, признавалось въ западныхъ губерніяхъ, какъ до присоединенія ихъ къ Россіи, такъ и послѣ ихъ присоединенія къ Имперіи; существованіе этого права и при дѣйствіи россійскихъ законовъ признавалось неоднократно и судебными рѣ-

шеніями Правительствующаго Сената (1855 года марта 5 по Общ. Собран., по д. мѣстечка Заблудова; 1857 года іюня 19, по 1 Общ. Собр., д. Велька, Гелинга, Шульца и Виберга; 1865 года февраля 23, по 1 отд. 3 д—та, д. мѣстечка Заблудова; 1871 года сентября 15-го, по 1 отд. 3 д—та, дѣло мѣстечка Кайданы; 1873 года ноября 16 по 2 Общ. Собран. д. Сѣдлицкихъ; 1873 года декабря 7, по 1 Общ. Собр., д. мѣстечка Придруйска; 1874 года февраля 12, по 1 отд. 3 д—та, дѣло мѣстечка Радунь; 1874 года іюня 7 по 2 Общ. Собр., д. мѣстечка Василишекъ), а также и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (наприм., 1867 года января 23 по дѣлу мѣстечка Давыдгородка; 1872 года декабря 26 по д. мѣстечки Устилугъ). Изъ приведенныхъ рѣшеній и изъ самаго объема правъ, установлявшихся въ пользу чиншевиковъ при заселеніи ими городовъ и мѣстечекъ, несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что право вѣчнаго чинша, какъ возникающее не изъ срочнаго договора и заключающее въ себѣ право владѣть, пользоваться и распоряжаться недвижимымъ имуществомъ, отчуждать его и передавать по наслѣдству, съ условіемъ лишь вѣчнаго платежа опредѣленнаго чинша въ пользу собственника, имѣетъ характеръ особаго вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имущество. По смыслу ст. 29 п. 1 и ст. 31 пун. 1 Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ лишь иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ до 500 руб. и иски о правѣ на движимыя вещи цѣною не свыше 500 руб. и не подлежатъ ихъ вѣдомству иски о вещномъ правѣ на недвижимость; слѣдовательно, искъ о чиншевомъ правѣ или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею неподсуденъ по роду мировымъ судебнымъ установленіямъ и можетъ, на основаніи стат. 262 Уст. Гр. Суд., быть предъявленъ только въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Радомысльскій Мировой Съѣздъ призналъ: 1) что право отвѣтчицы на владѣніе домомъ въ мѣстечкѣ Коростышевѣ со стороны истца не оспаривается; 2) что за землю, занятую домомъ, отвѣтчица уплачивала чиншъ, и 3) что требованіе истца „лишить отвѣтчицу пользованія“ землею тѣмъ не менѣе подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ и, какъ правильное, подлежитъ удовлетворенію; между тѣмъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ исковое требованіе о томъ, чтобъ судъ лишилъ отвѣтчика пользованія землей, которою отвѣтчикъ владѣетъ съ платежомъ чинша, не могло подлежать вѣдомству мировыхъ установленій. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Радомысльскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

110.—1877 г. февраля 9 дня. *По прошенію купца Ивана Шклярова объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Помѣщикъ Станевичъ, заявляя Мировому Судьѣ 3 Гомельскаго участка что купецъ Шкляровъ, владѣющій на его землѣ, въ м. Вѣткѣ, домомъ, пристроилъ къ нему лавку и открылъ въ ней торговлю безъ его разрѣшенія, просилъ, на основаніи ст. 424 Т. X ч. I Св. Зак., воспретить производство въ этой лавкѣ торговли и взыскать съ Шклярова 30 руб. убытковъ. Отвѣтчикъ Шкляровъ возражалъ, что онъ въ мѣстечкѣ Вѣткѣ имѣетъ собственный домъ, амбаръ и лавку, въ которыхъ торгуетъ по праву собственности и на основаніи купеческихъ правъ; что разрѣшенія владѣльца мѣстечка на открытіе лавки и производство торговли не просилъ, потому что производитъ торговлю въ своемъ собственномъ домѣ, за который платитъ истцу чиншевыя деньги. Мировой Судья, признавъ Шклярова не собственникомъ, а арендаторомъ плаца, за который онъ платитъ владѣльцу чиншъ, постановилъ закрыть лавку Шклярова и присудилъ съ него 20 руб. Въ апелляціи Шкляровъ объяснялъ, что Положеніемъ 1 января 1863 года о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ за-

прещено облагать торговцевъ сборами собственно за право торговли; что поэтому, когда за землю въ мѣстечкѣ уплачиваются чиншевыя деньги, владѣлецъ не можетъ препятствовать производству на этой землѣ торговли, иначе это равнялось бы взиманію платежа за право торговли. Гомельскій Съѣздъ, имѣя въ виду опредѣленіе Общаго Собранія Сената 30 мая 1846 г. № 225, разъясняющее 425 ст. Т. X ч. I, воспретилъ купцу Шклярову торговать въ лавкѣ, открытой имъ въ своемъ домѣ, а въ искѣ объ убыткахъ Станевичу отказалъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія купецъ Шкляровъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 425 ст. Т. X ч. I и разъясняющемъ оную указѣ 1846 года № 225, такъ какъ проситель производилъ торговлю въ своемъ домѣ, а съ другой стороны приведенный указъ 1846 г. былъ отмѣненъ Положеніемъ 1863 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Къ этому Шкляровъ присовокупляетъ, что цѣль поселенія какъ его, такъ и другихъ поселенцевъ, равно и ихъ предковъ, въ мѣстечкѣ Вѣткѣ заключалась въ производствѣ торговли, право на которую не можетъ быть отнято, какъ принадлежащее имъ въ теченіе нѣсколькихъ давностей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ воспретилъ купцу Шклярову торговать въ его лавкѣ въ мѣстечкѣ Вѣткѣ потому, что торговля въ этой лавкѣ производилась безъ дозволенія владѣльца мѣстечка, и рѣшеніе свое основалъ на стат. 425 X Тома I части. По точному смыслу этой статьи всѣ плоды, доходы, прибыли, приращенія и выгоды отъ имущества принадлежатъ его владѣльцу „по праву полной собственности на имущество“. Но праву полной собственности законъ противопоставляетъ „право собственности неполное, ограниченное въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами“ (ст. 432 X Т. I ч. Свод. Закон.), и въ тѣхъ случаяхъ, когда собственнику имѣнія принадлежитъ неполное право собственности, то есть когда отъ его права собственности отдѣляется право владѣнія и пользованія, или право распоряженія (п. п. 5 и 6 ст. 432, ст. 514 Т. X ч. I Св. Закон.), право на всѣ доходы и прибыли отъ имущества не можетъ безусловно принадлежать его собственнику. Въ губерніяхъ Западнаго края Имперіи весьма часто встрѣчается такъ называемое чиншевое пользованіе землей, установившееся съ давняго времени, еще при дѣйствіи въ этихъ мѣстностяхъ законовъ польскихъ и литовскихъ; съ этимъ пользованіемъ соединено право потомственнаго владѣнія и распоряженія участками земли, принадлежащей государству или частному собственнику, право залога, продажи и передачи ихъ по наслѣдству, и всѣ отношенія чиншеваго владѣльца къ собственнику земли ограничиваются лишь обязанностью платить на вѣчныя времена установленную, ежегодную плату, называемую „чиншемъ“. Въ этомъ видѣ вѣчное чиншевое право жителей владѣльческихъ мѣстечекъ на землю, занимаемую ихъ поселеніями, признавалось въ западныхъ губерніяхъ и по законамъ Польши и Литвы, и по законамъ Россійской Имперіи, по присоединеніи этихъ губерній къ Россіи (см. стат. Вислицкій 1347 года, стат. Сигизмунда 1-го 1520 г.; стат. Торуньскій 1521 г.; конституц. 1717 г.; ординац. референдарскихъ судовъ 1768 г.; конституц. 1792 г.; ст. Литов. § 8, арт. 29 разд. 1; манифестъ 30 октября 1794 г.; Высочайшій указъ 25 іюня 1840 года; Свод. Закон. Т. VIII ст. 9, прил. § 293). Существованіе вѣчнаго чиншеваго права жителей мѣстечекъ на занимаемую ими землю признавалось неоднократно и судебными рѣшеніями Правительствующаго Сената и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (рѣш. Сената 1855 года марта 5 по Общ. Собр., дѣло мѣстечка Заблудова; 1857 г. іюня 19, по 1 Общ. Собр., дѣло Велька; 1865 года февраля 23, по 1 отд. 3 департамента, дѣло м. Заблудова; 1871 г. сентября 15, по 1 отд. 3 департамента, дѣло м. Кейданы; 1873 года ноября 16, по 2 Общ. Собр., дѣло Сѣдлицкихъ; 1873 г. декабря 7, по 1 Общ. Собр., дѣло м. Придруйска; 1874 г. февраля 12, по 1 отд. 3 д-та, дѣло м. Радунь; 1874 г. іюня 7, по 2 Общ. Собр., дѣло м. Василишки; Высочайше утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта 1867 г. января 23 по дѣлу м. Давыдгородокъ; 1872 г. декабря 26 по дѣлу м. Устилугъ). По праву неограниченнаго пользованія занимаемымъ участкомъ земли чиншевому вла-

дѣльцу принадлежатъ и всѣ выгоды, извлекаемыя изъ этого пользованія. Что же касается собственно права чиншевиковъ жителей владѣльческихъ мѣстечекъ производить на занимаемыхъ ими земляхъ торговлю, то въ этомъ отношеніи правительство Имперіи постоянно стремилось къ тому, чтобы это право стояло внѣ зависимости отъ собственника мѣстечка; такъ Высочайше утвержденными 15 декабря 1836 г. и 27 августа 1846 г. Положеніями комитета министровъ въ мѣстечкахъ западныхъ губерній отмѣнены всѣ сборы съ жителей въ пользу владѣльцевъ, не основанные на законѣ или на несомнительныхъ привилегіяхъ, и въ томъ числѣ сборы торговые и ярмарочные; на этомъ основаніи указомъ Правительствующаго Сената 17 августа 1853 г. № 4605 Гродненской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда уничтожены сборы въ пользу князя Витгенштейна съ жителей м. Домачева за продажу соли, табаку и желѣза; Положеніемъ 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, прилож. къ ст. 464 Уст. Пошл. Т. V Св. Зак., прод. 1863 г., ст. 19 прод. 1868 г., ст. 18 постановлено, что владѣльцы городовъ, мѣстечекъ и селеній не имѣютъ права облагать торговцевъ никакими сборами собственно за право торговли, и на этомъ основаніи циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ 27 октября 1869 г. разъяснено губернаторамъ, что во владѣльческихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ не могутъ болѣе имѣть мѣста существовавшіе въ прежнее время торговые сборы въ пользу владѣльцевъ. Отсюда слѣдуетъ, что владѣльцы мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ не должны имѣть никакого участія въ выгодахъ, извлекаемыхъ жителями мѣстечекъ изъ приводимой ими торговли, и что жители мѣстечекъ въ принадлежащихъ имъ на чиншевой землѣ строеніяхъ имѣютъ право производить торговлю на общемъ основаніи, не испрашивая на то дозволенія владѣльцевъ мѣстечекъ. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ обязанъ былъ, въ виду возраженія отвѣтчика о его чиншевомъ пользованіи землею, на которой выстроенъ его домъ, обсудить, въ какой мѣрѣ это возраженіе справедливо, и не имѣлъ основанія ни лишать его права торговли по требованію владѣльца мѣстечка, ни примѣнять въ этомъ случаѣ ст. 425 Т. X ч. I Св. Зак., относящуюся лишь къ владѣльцамъ, которымъ принадлежитъ право полной собственности на имѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гомельскаго Съѣзда, по неправильному примѣненію ст. 425 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Чириковскій Мировой Съѣздъ.

111.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію мѣщанъ мѣстечка Уланова объ отмѣнѣ рѣшенія Литинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Жители мѣстечка Уланова, мѣщане евреи въ числѣ 30 чел., въ исковыхъ прошеніяхъ, поданныхъ 11, 16 и 19 мая 1872 г. Мировому Судьѣ 4 Литинскаго участка, объяснили, что они и ихъ предки владѣли съ давнихъ временъ въ м. Улановѣ собственными домами на чиншевомъ правѣ, котораго никогда ни прежніе вотчинники мѣстечка, ни чиншевые владѣльцы ни въ чемъ не нарушали; что въ 1863 г. Улановское имѣніе перешло въ собственность Августа Мазараки, который, купивъ его съ публичнаго торга, не могъ не имѣть въ виду и не знать при покупкѣ о правахъ жителей мѣстечка на потомственное чиншевое владѣніе; обязавшись въ купчей крѣпости получать отъ евреевъ мѣстечка Уланова чиншъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, онъ получалъ его ежегодно и противъ чиншеваго ихъ права не спорилъ, но когда въ августѣ 1871 г. болѣе 50 чиншевыхъ еврейскихъ усадебъ было истреблено пожаромъ, Мазараки потребовалъ отъ нихъ выдачи новыхъ, весьма отяготительныхъ условій, и весною 1862 года, когда они предположили возобновить сгорѣвшія постройки, Мазараки воспретилъ имъ возводить новые дома, чѣмъ произвольно нарушилъ существовавшее доселѣ ихъ чиншевое владѣніе землею; посему означенные мѣщане, жители мѣстечка Уланова, просили возстановить нарушенное помѣщикомъ Мазараки ихъ чиншевое владѣніе, причемъ изъявили согласіе платить установленный прежде чиншъ и на будущее время. Мазараки возражалъ, что истцы пользуются его

землей на чиншевомъ правѣ безъ всякихъ письменныхъ условій; что онъ предлагалъ имъ заключить письменный договоръ, но они отъ этого уклоняются, и что онъ не дозволитъ имъ строить новые дома до заключенія съ нимъ условія. Мировой Судья нашелъ, что, по смыслу 514 ст. Т. X ч. I, право пользованія чужимъ имуществомъ должно опредѣляться формальнымъ договоромъ или другимъ актомъ, котораго истцы не представили, и что право владѣнія и пользованія землей, основанное на словесномъ соглашеніи и не облеченное въ законную форму, не обязательно для собственника (рѣш. Сената, жур. министъ. юстиц. 1859 г. № 4), а потому въ искѣ евреямъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы объясняли, что предки ихъ поселились въ Улановѣ съ незапамятныхъ временъ, когда имѣніе это принадлежало казнѣ, и на отведенной имъ правительствомъ землѣ построили на свой счетъ дома, которые принадлежали имъ на правѣ собственности; что въ началѣ текущаго столѣтія владѣлецъ м. Уланова, графъ Холоневскій, началъ стѣснять ихъ предковъ, и въ 1830 году послѣдовало распоряженіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича въ огражденіе ихъ отъ такового стѣсненія; но еще до воспослѣдованія этого распоряженія предки ихъ вошли съ графомъ Холоневскимъ въ миролюбивое соглашеніе, по которому обязались уплачивать ему чиншъ со всей земли еврейскаго общества въ размѣрѣ 150 руб., а графъ Холоневскій обязался ни въ какомъ случаѣ не требовать увеличенія размѣра чинша и что Мировой Судья, вопреки ст. 29 п. 4 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., вмѣсто разсмотрѣнія вопроса лишь о нарушеніи владѣнія, вошелъ въ обсужденіе незаявляемаго тяжущимися спора о правѣ собственности и правѣ на владѣніе. Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцы обратились съ просьбой о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія по истеченіи срока, установленнаго въ п. 4 ст. 29 Устава Гр. Судопр., почему въ разрѣшеніе этого вопроса Съѣздъ не имѣетъ права входить; что на право пользованія участками истцы не представили никакихъ доказательствъ, а главнымъ образомъ требуемыхъ 514 ст. Тома X ч. I документовъ, а потому, руководствуясь соображеніями Мирового Судьи, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ жители мѣстечка Уланова объясняютъ: 1) что Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы ограничиться лишь разсмотрѣніемъ просьбы ихъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, вошелъ въ нарушеніе 4 п. 29 и 73 ст. Устава Гражд. Судопр., въ разсмотрѣніе права собственности и права тяжущихся на владѣніе участками земли въ мѣстечкѣ Улановѣ; 2) что Съѣздъ нарушилъ 533 и 565 ст. Т. X ч. I, не обративъ вниманія на то, что просители и ихъ предки непрерывно владѣли участками болѣе 300 лѣтъ; 3) что, вопреки 105 ст. Устава Гражд. Судопр. и 514 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ не потребовалъ отъ отвѣтчика доказательствъ, на основаніи которыхъ удержано за нимъ право собственности на участки, состоявшіе во владѣніи просителей; 4) что Съѣздъ, въ нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., неправильно исчислилъ срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ исковыя прошенія поданы были просителями въ маѣ 1872 г., а воспрещеніе имъ строить новые дома послѣдовало черезъ станового пристава въ февралѣ 1872 г.; 5) что, вопреки 2 п. 343 статьи Устава Гражд. Судопр., Товарищъ Прокурора не давалъ по сему дѣлу заключенія, и 6) что, въ нарушеніе 177 ст. Устава Гражд. Судопр., предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру.

Усматривая изъ протокола засѣданія Съѣзда, что тяжущіеся „по предложенію предсѣдателя не согласились окончить дѣло миромъ“, Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе просителей на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Заявленіе просителей о томъ, что, вопреки п. 2 ст. 343 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не выслушалъ по дѣлу заключенія Товарища Прокурора, не заслуживаетъ уваженія потому, что искъ предъявленъ не отъ всего общества мѣстечка Уланова, а лишь нѣкоторыми изъ его жителей, отъ имени каждаго изъ нихъ лично, слѣдовательно, и заключеніе лица прокурорскаго надзора въ этомъ дѣлѣ не могло имѣть мѣста. Не могутъ быть признаны нарушенными и ст. 533 и 565 X Т. I ч. Св. Зак., такъ какъ непрерывное, давностное владѣніе истцовъ участками въ мѣстечкѣ

Улановъ могло быть принято въ соображеніе лишь при разрѣшеніи вопроса о правѣ собственности, или-же о чиншевомъ правѣ на участки, котораго Съѣздъ не касался. Неосновательно также и указаніе просителей на нарушеніе ст. 105 Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ не присуждалъ отвѣтчику въ собственность спорныхъ участковъ, а требовать отъ отвѣтчика предъявленія какихъ либо доказательствъ въ подтвержденіе его правъ не имѣлъ основанія, въ виду ст. 82 Устава Гражд. Судопр. Обращаясь къ объясненію просителей о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гражд. Судопр., неправильно исчислилъ имъ срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія, и, отказывая имъ въ искѣ, вошелъ въ разсмотрѣніе права тяжущихся на владѣніе спорными участками, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истцы, жалуясь на вотчинника мѣстечка Уланова, воспретившаго имъ возобновить ихъ сгорѣвшіе въ этомъ мѣстечкѣ дома, просили возстановить ихъ право, нарушенное этимъ запрещеніемъ. Мировой Съѣздъ во 1) не призналъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о возстановленіи нарушеннаго владѣнія истцовъ, за пропускомъ срока, установленнаго п. 4 ст. 29 Устава Гражд. Судопр., и во-2) не призналъ возможнымъ удовлетворить требованіе истцовъ о разрѣшеніи имъ возобновить сгорѣвшія постройки на занимаемыхъ ими участкахъ, потому что они не представили требуемаго ст. 514 Тома X части I й Свод. Зак. договора въ подтвержденіе ихъ права на пользованіе этими участками. По неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, заключеніе мировыхъ судебныхъ установленій о пропускѣ истцомъ срока, установленнаго п. 4 ст. 29 Устава Гражд. Судопроизвод., относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія допускается лишь въ случаѣ нарушенія владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ лица посторонняго (рѣшенія 1873 года №№ 703, 1347; 1874 года № 333; 1875 года октября 30 по дѣлу Ландварово-Роменской желѣзной дороги; 1876 года февраля 18—апрѣля 22 по дѣлу Нарышкина и др.); что одно наименованіе истцомъ своего искового требованія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія еще не дѣлаетъ иска безусловно подсуднымъ мировымъ установленіямъ по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. и что когда въ требованіи истца заключается въ сущности не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а искъ иного свойства, то мировыя установленія обязаны разсмотрѣть искъ по существу, если онъ по свойству своему подвѣдомственъ этимъ установленіямъ (рѣшенія 1873 года № 1493; 1874 года № 612); что къ искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не должны быть относимы иски, возникающіе не изъ факта владѣнія, а изъ договорныхъ отношеній между сторонами, и что иски, изъ такихъ отношеній восникающіе, могутъ быть подсудны мировымъ установленіямъ по п. 1 ст. 29 Уст. Гражд. Суд., если цѣна ихъ не превышаетъ 500 руб. (рѣшенія 1872 года № 467; 1873 года №№ 1258, 1493; 1874 года № 698). Въ настоящемъ дѣлѣ истцы объясняли, что владѣютъ землей въ мѣстечкѣ Улановѣ на чиншевомъ правѣ, что признавалъ и отвѣтчикъ, и хотя исковое требованіе чиншевиковъ названо ими искомъ о возстановленіи владѣнія, но въ сущности они просили не о прекращеніи самовольнаго завладѣнія ихъ участками, учиненнаго лицомъ постороннимъ, а объ устраненіи нарушающаго ихъ права распоряженія собственника мѣстечка, съ которымъ они, какъ жители мѣстечка, владѣющіе въ немъ чиншевыми участками, состоятъ въ извѣстныхъ правовыхъ отношеніяхъ. Чиншевое пользованіе землями въ мѣстечкахъ западныхъ губерній, возникшее съ давнихъ временъ, при литовскомъ и польскомъ въ этомъ краѣ правительствахъ, установлялось обыкновенно особымъ договоромъ между собственникомъ земли и селившимися на ней людьми, который заключался въ письменной формѣ, назывался учредительной привилегіей и утверждался верховною властью; этимъ договоромъ опредѣлялись отношенія между собственникомъ и поселенцами, ихъ взаимныя права и обязанности, количество ежегоднаго чинша и установлялось право поселенцевъ чиншевиковъ на вѣчное потомственное пользованіе занятыми участками; но нерѣдко владѣльче-

скія мѣстечки заселялись и по словесному договору между собственникомъ и поселенцами, которые въ этихъ случаяхъ занимали землю собственника на вѣчныя времена и на правѣ чиншеваго пользованія; такимъ образомъ, независимо отъ того, по письменному или словесному договору поселились чиншевики на землѣ владѣльца имѣнія, между ними установлялись навсегда извѣстныя юридическія отношенія, источникомъ которыхъ служитъ договоръ; слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда чиншевикъ обращается съ искомъ о прекращеніи какого-либо по отношенію къ занимаемому истцомъ участку неправильнаго распоряженія собственника имѣнія, искъ этотъ вытекаетъ не изъ факта завладѣнія его участка лицомъ постороннимъ, а изъ существующихъ между сторонами юридическихъ отношеній, и не можетъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, указаннымъ выше, подлежать обсужденію по правиламъ объ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что искъ жителей мѣстечка Уланова не могъ быть разсматриваемъ подъ видомъ требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и 2) что затѣмъ Мировой Съѣздъ обязанъ былъ установить, подлежитъ ли этотъ искъ обсужденію мировыхъ установленій по своему свойству и цѣнѣ, какъ требованіе, возникшее не изъ факта нарушенія владѣнія, а изъ извѣстныхъ юридическихъ между тяжущимися отношеній. При обсужденіи этого вопроса Съѣздъ долженъ былъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., принять въ соображеніе приведенныя обѣими сторонами указанія на чиншевое право истцовъ, а слѣдовательно, обязанъ былъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что это право могло возникнуть первоначально и изъ словеснаго договора о заселеніи владѣльческой земли; посему отказывать истцамъ-чиншевикамъ въ ихъ требованіи, по непредставленію письменнаго договора о правѣ пользованія землей, заключеннаго согласно 514 ст. Т. X ч. I Св. Зак., Съѣзду не представлялось основанія; но, независимо отъ этого, Съѣздъ долженъ былъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что учредительная привилегія, или словесный договоръ между собственникомъ земли и поселившимися на ней чиншевиками, опредѣляя ихъ взаимныя отношенія, всегда установляли въ пользу чиншевиковъ вещное, наслѣдственное и безсрочное право на занятую ими землю; что изъ юридическихъ отношеній между собственникомъ земли и ея чиншевымъ владѣльцемъ могутъ возникать и такіе иски, которые по ихъ свойству и цѣнѣ подсудны, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ, какъ, напримѣръ, искъ объ убыткахъ до 500 р. или о платежѣ чинша въ предѣлахъ той же суммы, а также и такіе, предметъ которыхъ составляетъ самое вещное право на недвижимое имущество и которые, по смыслу 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ не подсудны; соотвѣтственно этому Съѣздъ по настоящему дѣлу долженъ былъ опредѣлить, подлежитъ ли искъ жителей мѣстечка Уланова по свойству своему вѣдомству мировыхъ установленій, и могъ отказать имъ въ искѣ по существу лишь въ томъ случаѣ, еслибы предварительно установилъ подсудность этого иска мировымъ установленіямъ, какъ незаключающаго въ себѣ требованія о возстановленіи самаго вещнаго права истцовъ на недвижимость. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ не обсудилъ приведенныхъ обѣими сторонами указаній на самое свойство права, въ силу котораго истцы пользуются принадлежащею отвѣтчику землею, и вслѣдствіе того отказалъ имъ въ искѣ по существу, не установивъ надлежащимъ образомъ ни свойства этого иска, ни его подсудности,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Литинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Винницкій Мировой Съѣздъ.

112.—1877 г. февраля 9 го дня. *По прошенію мѣщанина Дмитрія Жерносѣкова объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим).

Повѣренный землевладѣльца Вержбицкаго, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что мѣщанинъ Дмитрій Жерносѣковъ, проживающій на чиншевыхъ

правахъ въ слободѣ Красиловкѣ, уклоняется отъ заключенія формальнаго условія, просилъ Мирового Судью 4 Радомысльскаго уч. выселить Жерносѣкова изъ слободы. Въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго отвѣтчика выселиться, повѣренный Жерносѣкова объяснилъ: что слобода Красиловка заселена еще въ 1773 г. на чиншевомъ правѣ; что это право есть безсрочное, вѣчное, а положенный чиншъ не подлежитъ возвышенію, и представилъ въ копіи выпись изъ книгъ Житомирскаго замка, изъ которой видно, что въ 1773 г. полковникъ войскъ Великаго Княжества Литовскаго и генеральный староста княжества Жмудьскаго, графъ Иванъ Ходкевичъ, дозволивъ слобожанамъ заселить принадлежащее ему урочище, далъ имъ на 12 лѣтъ льготу отъ платежа чинша, а на будущее время опредѣлилъ чиншъ по 3 р. со двора. Радомысльскій Съѣздъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчика не отрицаетъ вотчинныхъ правъ истца на занимаемую отвѣтчикомъ землю; что онъ не доказалъ правъ своего довѣрителя на дальнѣйшее пользованіе землей и что представленные имъ документы не удовлетворяютъ требованію закона, какъ безсрочные и безъ означенія предмета и лица, а потому рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, присудивъ повѣренному истца за веденіе дѣла 5 р. Жерносѣковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго 31, 72, 79, 332, 584 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 798 и 799 ст. Т. IX Зак. о сост., объясняя: 1) что представленный Съѣзду документъ, писанный на гербовой бумагѣ, былъ собственноручно подписанъ графомъ Ходкевичемъ, съ приложеніемъ именной его печати, внесенъ въ актовыя книги Житомирскаго замка и совершонъ по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ; что Съѣздъ, имѣя въ виду формальный актъ на владѣніе недвижимостью, долженъ былъ, за силой 31 ст. Уст. Гр. Суд., отказаться отъ разсмотрѣнія неподсуднаго ему дѣла, и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ судебныя издержки не истцу, а его повѣренному.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго Вержбицкаго заключался въ требованіи выселить Жерносѣкова изъ имѣнія, въ которомъ онъ проживаетъ и пользуется землей на правѣ чинша, и прекратить его чиншевое пользованіе этой землею. Чиншевое пользованіе землей въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ западныхъ и юго-западныхъ губерній возникло съ давнихъ временъ, при польскомъ и литовскомъ правительствахъ, когда горожане и сельскіе обыватели не имѣли права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ собственность (см. конституц. Іоанна Альбрехта 1496 г.), а, между тѣмъ, лица этихъ сословій приглашались заселять вновь учреждавшіеся королевскіе города и владѣльческія мѣстечки и выговаривали себѣ вѣчное и потомственное пользованіе занимаемой ими землею съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить опредѣленный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если землевладѣлецъ не выговаривалъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи. Право поселенцевъ владѣльческихъ мѣстечекъ и размѣръ ежегоднаго чинша опредѣлялись обыкновенно „привилегіями“ вотчинниковъ, которые утверждались правительствомъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселянъ. Га основаніи этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались и ихъ взаимные споры. Но нерѣдко заселеніе мѣстечекъ совершалось безъ письменнаго акта (учредительнаго акта или привилегіи), по словесному договору между чиншевиками-поселенцами и владѣльцемъ; въ такихъ случаяхъ взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись обычаемъ, дѣйствовавшимъ въ польскихъ и литовскихъ владѣніяхъ. Чиншевое пользованіе землею соединялось всегда съ правомъ вѣчнаго, потомственнаго владѣнія и распоряженія, съ правомъ извлекать изъ чиншевой земли всѣ выгоды, переуступать ее и передавать по наслѣдству, и всѣ отношенія чиншеваго владѣльца къ собственнику имѣнія ограничивались обыкновенно обязанностью платить за пользованіе землей на вѣчныя времена установленную плату (чиншъ). По объему и свойству чиншеваго права, оно не должно быть смѣшиваемо съ арендным правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣетъ характеръ особаго, вещнаго, и притомъ

безсрочнаго, права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось и по законамъ Польши и Литвы, и по законамъ Россійской Имперіи, по присоединеніи ихъ къ Россіи; оно признавалось сохранавшимъ свою силу и рѣшеніями Правительствующаго Сената, и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (см. статут. Вислицкій 1347 г.; стат. Сигизмунда 1-го 1520 г.; статут. Торуньскій 1521 г.; конституц. 1792; статут. Литовск. § 8. артик. 29 раздѣл. 1; манифестъ 30 октября 1794 г. Высочайшій указъ 25 іюня 1840 г., Свод. Зак. Т. VШ, Уст. казен. имѣн. ст. 9, прилож. § 293; рѣшенія Правительствующаго Сената: Общ. Собр. 1855 г. марта 5, дѣло мѣст. Заблудова; 1857 г. іюня 19, дѣло Велька; 1873 г. ноября 16, дѣло Сѣдлицкихъ; 1873 г. декабря 7, дѣло м. Придруйска; 1874 г. іюня 7, дѣло мѣст. Василишки; 1 отдѣленія 3 департамента; 1865 г. февраля 23, дѣло м. Заблудова; 1871 г. сентября 15, дѣло мѣст. Кейданы; 1874 г. февраля 12, дѣло мѣс. Радунь; Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта; 1867 г. января 23, дѣло мѣст. Давыдгородка; 1872 г. декабря 26, дѣло мѣст. Устилугъ). По смыслу ст. 29 п. I и ст. 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд. вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ лишь иски по личнымъ обязательствамъ и по договорамъ до 500 р. и иски о правѣ на движимыя вещи цѣною не свыше 500 р. и не подлежатъ ихъ вѣдомству иски о вещномъ правѣ на недвижимость; слѣдовательно, искъ о чиншевомъ правѣ или о прекращеніи чиншеваго пользованія землей неподсуденъ по роду мировымъ судебнымъ установленіямъ и можетъ, на основаніи 202 ст. Уст. Гр. Суд., быть предъявленъ только въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Праительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ виду неподсудности иска Вержбицкаго мировымъ установленіямъ по роду, Мировой Съѣздъ, на основаніи пун. I 584 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ не принимать его къ своему разсмотрѣнію и что, разрѣшивъ этотъ искъ по существу, Съѣздъ нарушилъ предѣлы предоставленнаго ему закономъ вѣдомства; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 29 и 31 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Радомыслскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

113.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію жителей слободы Кудрянки, мѣщанъ Іосифа, Станислава, Варѳоломея, Матвѣя, Мартына и Александра Богинскихъ, Ивана Миклашевскаго и Антона Недзецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ровенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Купеческій сынъ Гурвицъ просилъ Мирового Судью 2 участка Ровенскаго округа выселить изъ принадлежащей владѣлицѣ Пшесмыцкой слободы Кудрянки жителей этого имѣнія, мѣщанъ Багинскихъ, Миклашевскаго и Недзецкаго, объяснивъ, что онъ взялъ означенное имѣніе у Пшесмыцкой въ арендное содержаніе и отдалъ въ немъ поименованнымъ жителямъ отъ себя участки со строеніями въ аренду, по договору 1868 года, срокъ которому окончился, и что новаго договора отвѣтчики не заключаютъ. Отвѣтчики возражали, что не заключаютъ съ Гурвицемъ контракта потому, что владѣлица имѣнія имъ объявила, что срокъ, на который имѣніе сдано Гурвицу въ аренду, окончился, и что онъ заключитъ съ ними условія на дальнѣйшее время не въ правѣ. Мировой Судья, находя, что для разрѣшенія сего возраженія и разсмотрѣнія правъ Гурвица на отдачу имѣнія предстояло бы войти въ разсмотрѣніе смысла контракта, заключеннаго Пшесмыцкою съ Гурвицемъ 15 октября 1871 года, по суммѣ не подсуднаго мировымъ установленіямъ, и признавая дѣло себѣ неподсуднымъ, на основаніи пун. I ст. 31 Уст. Гр. Суд., производство по дѣлу прекратилъ. Въ апелляціи повѣренный Гурвица объяснялъ, что отвѣтчики сами признали нарушеніе ими владѣнія, и обстоятельство это, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ

доказательствъ: что затѣмъ Мировому Судьѣ не было надобности разсматривать „документы о нарушеніи владѣнія“, и что, по 73 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 272, Мировой Судья не въ правѣ отказываться отъ разсмотрѣнія документовъ, представляемыхъ въ доказательство только факта владѣнія. Отвѣтчики противъ апелляціи возражали, что они живутъ въ слободѣ Кудрянкѣ безпрекословно до 40 лѣтъ; что положенный на нихъ чиншъ они съ 1 сентября 1868 г., въ продолженіе 6 лѣтъ, т. е. во все время поссессіоннаго содержанія Гурвицемъ имѣнія Пшесмыцкой, уплачивали Гурвицу; что мать Пшесмыцкой, Чарнецкая, съ 1 сентября 1874 года письменно предложила имъ не платить чинша Гурвицу, о чемъ подтвердилъ имъ и становой приставъ, по требованію котораго всѣ чиншевыя деньги представлены ими въ становую квартиру. При этомъ отвѣтчики представили: 1) удостовѣреніе пристава 2 стана Ровенскаго уѣзда, выданное 9 марта 1875 года чиншевикамъ, поселеннымъ въ слободѣ Кудрянкѣ, въ томъ, что чинши за 1874 годъ съ нихъ взысканы и обращены на пополненіе казенной недоимки; 2) заявленіе помѣщицы Чарнецкой поселенцамъ слободы Кудрянки отъ 3 го октября 1874 года о томъ, что срокъ аренды Гурвицемъ этой слободы окончился 1 сентября 1874 г. и чтобъ они платимыхъ ими чиншей Гурвицу не вносили, а ожидали пріѣзда владѣлицы Пшесмыцкой; 3) семь квитанцій станового пристава въ принятіи отъ нихъ чинша за 1875 г. и 4) приказъ станового пристава сотскому отъ 17 октября 1874 года о высылкѣ къ нему „всѣхъ чиншевиковъ“ слободы Кудрянки съ чиншами, слѣдующими за 1874 годъ. Ровенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по контракту 15 октября 1871 г. Гурвицъ заарендовалъ 970 дес. земли Пшесмыцкой и, на основаніи этого контракта, заключилъ съ Недецкимъ, Багинскими и Миклашевскимъ договоръ объ отдачѣ имъ въ аренду, съ 13 ноября 1868 года на 6 лѣтъ, земель, нанятыхъ у Пшесмыцкой; что срокъ контракта отвѣтчиковъ кончился; что договоръ на аренду земель Пшесмыцкой возобновленъ Гурвицемъ; что, за истеченіемъ срока контракта, дававшаго отвѣтчикамъ арендныя права на занимаемыя ими земли, владѣніе ихъ землями этими становится незаконнымъ, нарушаетъ права истца и должно быть устранено. Посему Съѣздъ, ссылаясь на ст. 81, 82 и 124 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе истца, обязавъ отвѣтчиковъ очистить занимаемыя ими земли въ 2 хъ мѣсячный срокъ. Жители слободы Кудрянки, Багинскіе, Миклашевскій и Недецкій, въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія объясняютъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Устава Гражданск. Судопроизв, (приведенную въ рѣшеніи), потому что Гурвицъ не доказалъ своего права обращаться къ нимъ съ искомъ, а по закону имѣла бы право претендовать къ нимъ только сама Пшесмыцкая, какъ владѣлица земли, на которой они поселены болѣе 40 лѣтъ; 2) что приведенная Съѣздомъ 124 ст. Устава Гражд. Судопроизв. никакой связи съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, и 3) что, возстановивъ владѣніе Гурвица, Съѣздъ нарушилъ стат. 73 Уст. Гр. Судопроизвод., на основаніи которой судъ возстановляетъ нарушенное право владѣнія, не разсматривая документовъ о правѣ собственности; но въ настоящемъ дѣлѣ никакія права Гурвица не могли быть возстановлены, потому что, за исключеніемъ срока, Гурвицъ не имѣетъ правъ, равныхъ правамъ просителей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу кассаціонной жалобы, просители признаютъ рѣшеніе Съѣзда нарушающимъ ихъ право пользованія землей, на которой они поселены болѣе 40 лѣтъ, потому что, въ нарушеніе 73 и 81 ст. Уст. Гр. Судопроив., Съѣздъ подъ видомъ возстановленія нарушеннаго владѣнія лишилъ ихъ этой земли вслѣдствіе иска такого лица, которое не доказало своего права обращаться къ нимъ съ подобнымъ требованіемъ и права котораго не могли быть возстановляемы, такъ какъ оно ихъ и не имѣло. Изъ дѣла видно, что Гурвицъ предъявилъ искъ не о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія землею, а о выселеніи отвѣтчиковъ изъ имѣнія, принадлежащаго Пшесмыцкой, за окончаніемъ срока договору, по которому онъ сдалъ имъ въ этомъ имѣніи въ субъаренду участки земли со строеніями. Слѣдовательно, искъ Гурвица вытекалъ изъ

существовавшихъ между сторонами договорныхъ отношеній, по условію о наймѣ имущества, и разсмотрѣвъ этотъ искъ, какъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, Съѣздъ нарушилъ ст. 29 п. 4 Уст. Граждан. Судопр. Искъ о прекращеніи пользованія по договору найма могъ, по п. 1 ст. 29 Уст. Граждан. Судопр., подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій, если по суммамъ не превышалъ опредѣленной для мировыхъ судей подсудности; но, разсматривая этотъ искъ по существу, Съѣздъ обязанъ былъ въ силу ст. 129 Уст. Граждан. Судопр., обсудить и возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что они проживаютъ въ слободѣ Кудрянкѣ не по договору съ Гурвицемъ, не кокъ срочные арендаторы земли, а какъ мѣстные жители, поселенные въ слободѣ за 40 лѣтъ до предъявленія иска и пользующіеся землей съ платежемъ чинша, а въ силу ст. 105 Уст. Граждан. Судопр., Съѣздъ долженъ былъ разсмотрѣть и представленные отвѣтчиками документы, въ которыхъ они именуется чиншевиками и въ которыхъ упоминается о платежѣ ими чинша за находящуюся въ ихъ пользованіи землю. Чиншевое пользованіе землей въ поселеніяхъ западныхъ и юго западныхъ губерній возникло съ давнихъ временъ, при польскомъ и литовскомъ правительствахъ, когда горожане и сельскіе обыватели не имѣли права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ собственность (см. конституцію Іоанна Альбрехта 1496 года), а, между тѣмъ, лица этихъ сословій приглашались заселять вновь учреждавшіеся королевскіе города и владѣльческія мѣстечки и выговаривали себѣ вѣчное и потомственное пользованіе занимаемой ими землей съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить опредѣленный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если владѣлецъ не выговорилъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи. Права поселенцевъ владѣльческихъ мѣстечекъ и размѣръ ежегоднаго чинша опредѣлялись обыкновенно „привилегіями“ вотчинниковъ, которыя утверждались правительствомъ и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселянъ. На основаніи этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались и ихъ взаимные споры. Но нерѣдко заселеніе мѣстечекъ совершалось безъ письменнаго акта (учредительнаго акта или привилегіи), по словесному договору между чиншевиками поселенцами и владѣльцемъ; въ такихъ случаяхъ взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись обычаемъ, дѣйствовавшимъ въ польскихъ и литовскихъ владѣніяхъ. Чиншевое пользованіе землею соединялось всегда съ правомъ вѣчнаго, потомственнаго владѣнія и распоряженія, съ правомъ извлекать изъ чиншевой земли всѣ выгоды, переуступать ее и передавать по наслѣдству, и всѣ отношенія чиншеваго владѣльца къ собственнику имѣнія ограничивались обыкновенно обязанностію платить за пользованіе землей на вѣчныя времена установленную плату (чиншъ). По объему и свойству чиншеваго права оно не должно быть смѣшиваемо съ арендным правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣетъ характеръ особаго, вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось и по законамъ Польши и Литвы, и по законамъ Россійской Имперіи, по присоединеніи ихъ къ Россіи; оно признавалось сохранившимъ свою силу и рѣшеніями Правительствующаго Сената и Высоч. утв ржденными мнѣніями Государственнаго Совѣта (см. статут. Вислицкій 1347 года; статут. Сигизмунда 1 го 1520 года; статут. Торуньскій 1521 г.; конституц. 1717 г.; ординац. референд. Судовъ 1768 г.; конституц. 1792 г.; статут. Литовск. § 8 артик. 29 разд. I; манифестъ 30 октября 1794 года, Высоч. указъ 25 іюня 1840 года, Св. Зак. Т. VIII, Уст. казен. имѣн. ст. 9, прилож., § 293; рѣшенія Правительствующаго Сената Общ. Собр. 1855 года марта 5, дѣло мѣст. Заблудово; 1857 года іюня 19, дѣло Велька; 1873 года ноября 16, д. Сѣдлицкихъ; 1873 года декабря 7, д. м. Придруйска; 1874 года іюня 7 дѣло мѣст. Василишки; 1 отдѣленія 3 го Департамента 1865 года февраля 23, д. м. Заблудова: 1871 года сентября 15, д. мѣст. Кейданы; 1874 года февраля 12, д. мѣст. Радунь; Высочайше утвержден. мнѣнія Государственнаго Совѣта: 1867 года января 23; д. м. Давыгдгородка; 1872 года декабря 26 д. м. Устилугъ). Изъ всего сказаннаго

выше о существѣ чиншеваго права слѣдуетъ, что при обсужденіи, въ силу ст. 129 Уст. Граждан. Судопр., возраженія отвѣтчиковъ о принадлежащемъ имъ чиншевомъ правѣ на занимаемыя ими въ мѣстѣ постояннаго ихъ жительства земли Мировой Съѣздъ обязанъ былъ обсудить, можетъ ли вообще за истцомъ, арендаторомъ имѣнія, быть признано право удалять чиншевиковъ этого имѣнія съ мѣстъ ихъ поселенія, хотя бы по договору съ арендаторомъ чиншевики обязывались вносить чиншевую плату ему и въ чемъ-либо дѣйствительно нарушили условія этого договора; этотъ вопросъ, въ виду соединеннаго съ чиншевымъ владѣніемъ права вѣчнаго пользованія землею, могъ быть рѣшенъ только отрицательно, и, слѣдовательно, приведенное въ кассаціонной просьбѣ Багинскихъ, Миклашевскаго и Недецкаго указаніе на то, что за арендаторомъ Гурвицемъ нельзя было признавать право требовать удаленія чиншевиковъ съ мѣста ихъ поселенія, представляется правильнымъ. На этомъ основаніи, признавая, что, разсмотрѣвъ искъ Гурвица, какъ требованіе о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу порядокъ, установленный для обсужденія споровъ, возникающихъ изъ самовольнаго завладѣнія недвижимостію (п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд.), и что, не обсудивъ вовсе возраженій отвѣтчиковъ, Съѣздъ отступилъ отъ установленнаго порядка разсмотрѣнія каждаго гражданскаго спора (ст. 4, 129, 142 п. 3, 694 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 29 п. 4 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Ровенскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Новоградволынскій Мировой Съѣздъ.

114.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. И. Коловратъ-Червинскій заключ давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Правительствующій Сенатъ (по 2 му отд. 3 д та), выслушавъ дѣло по взаимнымъ жалобамъ жителей мѣстечка Чернобыля и тамошней экономіи графовъ Ходкевичей, рѣшеніемъ, изложеннымъ въ указѣ отъ 11 го января 1860 г. за № 91, въ Кіевскую Палату гражданскаго суда послѣдовавшимъ, между прочимъ, опредѣлилъ: „что касается къ чиншевому сбору, который обязаны платить жители м. Чернобыля и слободы Спасовой свободнаго состоянія, имѣющіе дома, лавки и прочія строенія не на своей землѣ, а на принадлежащей графамъ Ходкевичамъ и Осолинской, то, согласно рѣшенію Палаты Гражданскаго Суда и заключенію г. министра финансовъ, обязать живущихъ въ м. Чернобылѣ евреевъ и раскольниковъ, а равно и другого званія свободныхъ людей, заключить съ вотчинными владѣльцами надлежащіе контракты о платежѣ чинша въ теченіе трехъ лѣтъ со дня объявленія имъ сего рѣшенія, съ тѣмъ, что тѣ изъ нихъ, которые до истеченія сего срока контрактовъ не заключатъ, обязаны дома свои и прочія строенія продать или снести и переселиться въ другія мѣста по установленному порядку, уплативъ владѣльцамъ недоимку по чиншевому сбору за прежнее время, по взаимному соглашенію съ владѣльцами, или, въ случаѣ спора, по опредѣленію надлежащаго судебнаго мѣста“. Въ 1872 г. 6 апрѣля Радомысльское уѣздное полицейское управленіе, принявъ во вниманіе, что назначенный Правительствующимъ Сенатомъ трехлѣтній срокъ давно истекъ, сдѣлало распоряженіе объ объявленіи чиншевикамъ, что если они въ продолженіе одного года не очистятъ занимаемыхъ или усадбъ въ м. Чернобылѣ и слободѣ Спасовой, то будутъ выселены мѣрами полиціи и что съ означеннаго выше числа они не въ правѣ и не должны пользоваться этими землями безъ согласія экономіи, причитающійся же за прежнее время оброкъ обязаны уплатить до срока выселенія. Въ томъ же 1872 г. 14-го ноября повѣренный графа Владислава Ходкевича, Зеленко, подалъ Мировому Судьѣ 5 го участка Радомысльскаго округа исковое прошеніе, въ которомъ, объясняя, что старообрядцы Алексѣй Поляковъ и Михаилъ Акилинъ уклоняются отъ заключенія условій на занимаемыя ими въ имѣніи графа Ходкевича

земли и не платятъ чинша по одной копейкѣ въ годъ съ квадратной сажени, просилъ присудить въ пользу истца за 1872 г. чинша съ Полякова 10 руб. 10 коп. и съ Акилина 5 руб. 70 коп. и обязать ихъ заключить условія, или же снести свои строенія. Отвѣтчики возражали, что они и предки ихъ владѣли этою землею болѣе ста лѣтъ и платили вотчинникамъ чиншъ, который за 1872 годъ внесенъ ими становому приставу, но не согласны на заключеніе условій о платежѣ чинша въ размѣрѣ, требуемомъ экономіею графа Ходкевича. Мировой Судья, основываясь на приведенномъ выше рѣшеніи Правительствующаго Сената, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ чиншевыя деньги, обозначенныя въ исковомъ прошеніи, и обязать ихъ снести свои постройки, если не будутъ ими заключены условія объ арендѣ земли. На рѣшеніе Судьи поданы отвѣтчиками жалобы, въ которыхъ, доказывая неправильное соединеніе въ одномъ прошеніи отдѣльныхъ исковъ, къ двумъ разнымъ лицамъ предъявленныхъ, объясняли, что по точному смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената разбору Мирового Судьи могъ бы подлежать только споръ о размѣрѣ чинша; требованіе же истца о выселеніи жалобщиковъ съ занимаемыхъ ими усадебъ не подлежитъ новому судебному разсмотрѣнію, какъ уже рѣшенное Сенатомъ, указъ коего приводится въ исполненіе чрезъ полицію въ порядкѣ, опредѣленномъ во 2 ч. X Т. Св. Зак. Радомысльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принявъ во вниманіе, что отвѣтчики не отрицаютъ ни правъ собственности истца на занимаемыя ими усадьбы, ни того, что они пользуются таковыми, не имѣя арендныхъ контрактовъ или условій, оставилъ въ силѣ рѣшеніе Мирового Судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ одинъ изъ отвѣтчиковъ, Алексѣй Поляковъ, указывая на нарушеніе ст. 142, 129 и 29 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изложены соображенія, на коихъ оно основано, и притомъ оставлено въ силѣ рѣшеніе Мирового Судьи, заключающее въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. Равнымъ образомъ не нарушена и ст. 129 означеннаго Устава, ибо хотя Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не обсуждалъ, какъ приводитъ проситель, силы и значенія указа Правительствующаго Сената, на которомъ основанъ настоящій искъ, послѣдовавшаго по дѣлу о взаимныхъ претензіяхъ графовъ Ходкевичей съ жителями м. Чернобыля, старообрядцами и евреями, но указъ этотъ обсуждался Мировымъ Судьею, рѣшеніе коего Съѣздъ призналъ правильнымъ, а тѣмъ самымъ одобрилъ и соображенія Судьи, къ означенному указу относящіяся. Что же касается объясненій жалобщика, основанныхъ на 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ повѣреннаго графа Ходкевича заключаетъ въ себѣ требованіе о выселеніи отвѣтчиковъ изъ м. Чернобыля, въ которомъ они пользуются съ давняго времени усадебными мѣстами, съ платежемъ въ пользу вотчиннаго владѣльца денежнаго оброка (чинша), размѣръ коего, по объясненію отвѣтчиковъ, оставался до сихъ поръ неизмѣннымъ и только въ послѣднее время возвышенъ экономіею. Пользованіе землею на чиншевомъ правѣ установилось въ западныхъ губерніяхъ Имперіи еще при польскомъ правительствѣ, когда горожане и сельскіе обыватели, не имѣвшіе права пріобрѣтать поземельную собственность, поселялись, по призыву вотчинниковъ, въ принадлежащихъ имъ городахъ и мѣстечкахъ. Сущность чиншеваго владѣнія состояла въ томъ, что поселенцы получали землю въ вѣчное, потомственное пользованіе, съ платежомъ ежегоднаго чинша и съ правомъ переуступать землю другимъ лицамъ въ такое же пользованіе, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники, обязывались на вѣчныя времена платить вотчиннику за пользованіе землею чиншъ, увеличеніе размѣра коего не предоставлялось одностороннему усмотрѣнію собственника земли. Права поселенцевъ во владѣльческихъ мѣстечкахъ въ отношеніи пользованія землею и извлеченія изъ

нея разныхъ выгодъ, размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая въ пользу владѣльца плата за переуступку участка другому лицу, опредѣлялись въ выдаваемыхъ отъ имени вотчинника привилегіяхъ, которые утверждались королевскою властію и служили учредительнымъ актомъ, основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ. Въ силу этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались взаимные ихъ споры. Но заселеніе мѣстечекъ совершалось нерѣдко безъ такого акта и безъ какихъ либо письменныхъ условій, по словесному договору между чиншевиками-поселенцами и владѣльцемъ мѣстечка, или его уполномоченнымъ, причемъ установленныя по взаимному согласію условія вносились въ вотчинный инвентарь имѣнія. Въ подобныхъ случаяхъ споры о поземельныхъ правахъ чиншевиковъ и о размѣрѣ чинша разрѣшались на основаніи этихъ инвентарей, или по мѣстнымъ обычаямъ. Такимъ образомъ, чиншевое пользованіе землею соединялось обыкновенно съ правомъ вѣчнаго потомственнаго владѣнія ею и распоряженія, съ платежемъ чинша, размѣръ коего считался неизмѣннымъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда возможность увеличенія или уменьшенія онаго была предусмотрѣна въ учредительномъ актѣ, или, въ случаѣ спора, доказано предъ судомъ. По объему и свойству чиншеваго права оно не должно быть смѣшиваемо съ арендным правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣетъ характеръ особаго, вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось по законамъ Польши и Литвы, а послѣ возвращенія этихъ губерній къ Россіи право это, по законамъ Россійской Имперіи, признавалось сохранившимъ свою силу и непротивнымъ общему духу нашего законодательства (см. Лит. Статут. въ разд. 1-мъ арт. 29 § 8, Именные Высочайшіе указы 1794 года октября 30 и 1840 года іюня 25 (по Полн. Собр. Зак. №№ 17,264 и 13,591) Свода Зак. Т. VIII Уст. упр. каз. имѣній въ запад. и прибалт. губ. прил. ст. 9 § 293 Т. XII ч. 2 Уст. о гор. и сельск. хозяйств., ст. 43 п. 3 и ст. 108 п. 5 и Т. V Уст. о пошл. примѣч. къ стат. 386. Рѣшенія Правительствующаго Сената Общ. Собр.: 1855 года марта 5, по дѣлу мѣст. Заблудова; 1857 года іюня 19, по д. Велька; 1873 г. ноября 16, по д. Сѣдлицкихъ; 1873 года декабря 7, по д. м. Придруйска; 1874 года іюня 7, по д. м. Василишки и др. и Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 1867 года января 23 по д. м. Давыдгородка и 1872 года декабря 26 по д. м. Устилугъ) Соображая все вышеизложенное съ законоположеніями о подсудности исковъ и споровъ о правѣ гражданскомъ, заключающимися въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20 го ноября 1864 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 29 п. 1 и 31 п. 1 означеннаго Устава, вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ иски по личнымъ обстоятельствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 рублей и не подлежатъ ихъ вѣдомству иски о вещномъ правѣ на недвижимость; слѣдовательно, искъ о чиншевомъ правѣ, или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею по роду своему неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и можетъ быть предъявленъ, въ силу 202 ст. Устава Гражданск. Судопр., только въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, т. е. въ Окружномъ Судѣ и въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ эти суды еще не учреждены, въ соединенныхъ палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ виду неподсудности иска графа Ходкевича мировымъ судебнымъ установленіямъ по роду своему, Мировой Съѣздъ, на основаніи 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр., обязанъ былъ не принимать его къ своему разсмотрѣнію и что, разрѣшивъ этотъ искъ по существу, Съѣздъ нарушилъ предѣлы предоставленнаго ему закономъ вѣдомства; а потому Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: въ удовлетвореніе жалобы мѣщанина Полякова, рѣшеніе Радомысльскаго Мирового Съѣзда, 4 іюня 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 29 и 31 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

115.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію графа Аполлона Ледоховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

17 го января 1874 г. графъ Аполлонъ Ледоховскій просилъ Мирового Судью взыскать съ бывшаго шляхтича, нынѣ крестьянина, Станислава Эйсмунда 25 р. неуплаченнаго за 1873 г. чинша и выселить его изъ занимаемой имъ по словесному договору усадьбы съ огородомъ и постройками. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Эйсмундъ владѣетъ усадьбой изъ рода въ родъ безъ платежа чинша и никакого договора на эту усадьбу не заключалъ, причемъ предъявилъ встрѣчный искъ о правѣ собственности на усадьбу и указалъ на неподсудность дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. Означенное дѣло восходило на разсмотрѣніе Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по апелляціи обѣихъ тяжущихся сторонъ, причемъ повѣренный отвѣтчика представилъ въ Съѣздъ удостовѣреніе Волынской палаты угол. и гражд. суда отъ 19 іюня 1874 г. о томъ, что имъ предъявленъ въ палатѣ къ графу Ледоховскому искъ о правѣ собственности на спорную усадьбу. Съѣздъ нашелъ, что встрѣчный искъ Эйсмунда неподсуденъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., и, имѣя въ виду тѣсную связь этого иска съ первоначальнымъ искомъ графа Ледоховскаго о выселеніи Эйсмунда и взысканіи съ него чинша, опредѣлилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 39 и 69 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующему Сенату принесенной, графъ Ледоховскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 575, 576, 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., 514, 1700, 1701 и 420 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ графа Ледоховскаго заключаетъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ крестьянина Эйсмунда неуплаченнаго чинша и о выселеніи его изъ принадлежащей истцу усадьбы, т. е. о прекращеніи чиншеваго владѣнія и пользованія отвѣтчика усадьбою, съ даннаго времени существующаго. Чиншевое пользованіе землею возникло въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній еще при польскомъ правительствѣ. Оно устанавливалось обыкновенно на основаніи привилегіи владѣльца мѣстечка, или же по письменнымъ его, либо словеснымъ договорамъ, заключеннымъ съ свободными людьми, въ мѣстечкѣ селившимися. Этими привилегіями или учредительными актами и договорами опредѣлялись какъ права поселенцевъ, такъ и обязанности ихъ въ отношеніи платежа вотчиннику ежегоднаго оброка (чинша), который оставался неизмѣннымъ, развѣ бы возможность увеличенія или уменьшенія онаго была предусмотрѣна въ привилегіи или договорѣ, и на основаніи этихъ актовъ или договоровъ разрѣшались всѣ споры вотчинника съ поселенцами. Такимъ образомъ, чиншевое право на землю имѣетъ характеръ вещный, и потому требованіе о прекращеніи этого права не можетъ быть отнесено къ искамъ по договорамъ и обязательствамъ, упоминаемымъ въ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., разборъ коихъ предоставленъ Мировымъ Судьямъ, но подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ установленій. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ графа Ледоховскаго, какъ предъявленный о прекращеніи чиншеваго пользованія отвѣтчика Эйсмунда землею, принадлежащею истцу, по роду своему не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ виду сего рѣшеніе Житомирскаго Мирового Съѣзда, 26 го іюня 1874 года состоявшееся, коимъ Съѣздъ прекратилъ производство этого дѣла по неподсудности, оказывается въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ. Хотя Съѣздъ призналъ означенное дѣло себѣ неподсуднымъ не на томъ основаніи, что оно по роду своему изъято изъ вѣдомства мировыхъ судей (1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.), а только по тѣсной связи иска графа Ледоховскаго съ возникшимъ въ Во-

лынской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, уже послѣ рѣшенія Мировымъ Судьею настоящаго дѣла, искомъ Эйсмунда о правѣ собственности на занимаемую имъ усадьбу, т.-е. по 2 п. 69 ст. Устава, но это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія и не можетъ вліять на признаніе обжалованнаго рѣшенія Съѣзда неправильнымъ, а тѣмъ самымъ и указаніе графа Ледоховскаго на принятіе Съѣздомъ несвоевременно заявленнаго отвода, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 575 и 576 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Ссылка просителя на ст. 29 и 73 означеннаго Устава, въ силу коихъ, по его мнѣнію, Съѣздъ обязанъ былъ возстановить нарушенное отвѣтчикомъ владѣніе истца усадьбою, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо настоящій искъ по своему значенію и по содержанію требованій, заявленныхъ истцомъ, и могъ быть отнесенъ къ категоріи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, допускаемыхъ только въ случаѣ самовольнаго завладѣнія или захвата недвижимаго имущества, тогда какъ отвѣтчикъ, по объясненію его, не отвергнутому истцомъ, владѣетъ усадьбою съ давняго времени на чиншевомъ правѣ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе приведенныхъ имъ статей законовъ гражданскихъ (Тома X части I), ибо Мировой Съѣздъ, прекративъ производство дѣла по неподсудности, вовсе не обсуждалъ и не могъ обсуждать правъ тяжущихся на спорную землю. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу графа Ледоховскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

116.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Бориса Колемина, коллежскаго секретаря Бѣльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Пріобрѣвшій въ 1871 году съ публичнаго торга мѣстечко Антополь отставной гвардіи поручикъ Борисъ Колеминъ обратился 28 января 1873 г. къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ живущихъ въ этомъ мѣстечкѣ мѣщанъ евреевъ, поименованныхъ въ представленномъ спискѣ, 89 р. 91 коп. неуплаченнаго чиншеваго сбора за занимаемыя ими усадьбы (пляцы) и о понужденіи ихъ къ заключенію на пользованіе землею формальныхъ контрактовъ. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что ему неизвѣстно, кому принадлежитъ земля, подъ постройками евреевъ находящаяся, и что вѣрители его чиншеваго сбора никогда не платили. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ право истца на взысканіе сбора доказаннымъ, а объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о безплатномъ пользованіи землею неподкрѣпленнымъ доказательствами и потому постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи исковыхъ требованій. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, объясняя, что вѣрители его пользуются усадьбами съ незапамятныхъ временъ, просилъ освободить ихъ отъ заключенія съ истцомъ договоровъ и отъ уплаты поземельнаго сбора въ большемъ противъ существовавшаго до сего времени размѣрѣ. Кобрино Пружанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что изъ рѣшенія настоящаго дѣла по существу возникаетъ вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и призналъ искъ Колемина неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ кассаціонной жалобѣ, на рѣшеніе Съѣзда принесенной, повѣренный истца Колемина, коллежскій секретарь Бѣльскій, объясняетъ, что довѣритель его не требовалъ ни прекращенія прежнихъ договоровъ на пользованіе землею, ни увеличенія чиншевой платы, а потому ст. 31 Уст. Гр. Суд. не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ землевладѣльца Колемина вытекаетъ изъ пользованія отвѣтчиковъ землею его съ платежемъ денежнаго оброка (чинша). Такое пользованіе землею на чиншевомъ правѣ уста-

новилось въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній съ давнихъ временъ, еще при польскомъ правительствѣ. Отличительный характеръ этого права есть вѣчность пользованія и неизмѣнимость единожды опредѣленнаго чинша, размѣръ коего измѣнялся по взаимному добровольному согласію вотчинника и поселенцевъ, или же въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ заключенномъ ими договорѣ или въ привилегіи владѣльца. При такомъ вещномъ характерѣ объясненнаго права иски и требованія, изъ чиншеваго пользованія землею вытекающіе, могутъ подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. По точному смыслу 29 и 31 стат. Уст. Гр. Суд., установленія эти въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію иски о взысканіи чиншеваго сбора въ суммѣ не свыше 500 рублей. Но если предъявляется требованіе о взысканіи чинша въ суммѣ свыше 500 р., или объ измѣненіи самаго размѣра чиншеваго сбора, до того времени существовавшаго, или же о прекращеніи чиншеваго пользованія землею и проч., то искъ является подсуднымъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ, по мѣсту нахожденія города или мѣстечка, въ которомъ существуетъ такое пользованіе землею, согласно общему правилу, выраженному въ 212 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ настоящемъ случаѣ искъ Колемина заключалъ въ себѣ два требованія: 1) о понужденіи отвѣтчиковъ къ заключенію съ нимъ формальныхъ контрактовъ на пользованіе землею въ м. Антополѣ, и 2) о взысканіи съ нихъ неуплаченнаго чинша въ количествѣ 89 р. 91 коп. Первое изъ этихъ требованій не можетъ быть удовлетворено судомъ, въ виду того, что, на основаніи 700 и 1528 ст. X Т. I ч., а равно 96 стат. Полож. о нотар. части, пріобрѣтеніе правъ на имущества, составленіе договоровъ и совершеніе всякаго рода актовъ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ при добровольномъ согласіи сторонъ, въ заключеніи сдѣлки участвующихъ. Что же касается второго требованія о взысканіи чинша, то оно, какъ не содержащее въ себѣ ни просьбы о прекращеніи чиншеваго пользованія, землею, ни же какого либо спора, изъ существа чиншевыхъ отношеній вытекающаго, не подходитъ подъ тѣ ограниченія вѣдомства мировыхъ судей, которыя указаны въ 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., а, напротивъ, и по содержанію своему, и по цѣнѣ иска вполнѣ соотвѣтствуетъ 1 пун. 29 ст. сего Устава. Слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Съѣзда, признавшаго настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла приведенныхъ законовъ. Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть какъ письменные акты и другія доказательства, коими истецъ подкрѣпляетъ право свое на взысканіе чинша, такъ и приведенныя отвѣтчиками возраженія и, по совокупномъ обсужденіи доводовъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, постановить рѣшеніе или объ удовлетвореніи требованій истца относительно взысканія съ отвѣтчиковъ неуплаченнаго чинша, или же объ отказѣ въ искѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда, 21 декабря 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брестскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

117.—1877 года февраля 9 го дня. *По прошенію повѣрен. помѣщика Льва Вакселя, ротмистра Станислава Молль, объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Въ 1874 году повѣренный помѣщика Льва Вакселя просилъ Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Хильки Мейлиха 47 рублей 70 коп., составляющихъ невнесенную имъ за 5 лѣтъ плату, по 3 коп. съ квадратной сажени, за усадьбу, находящуюся въ его пользованіи, въ мѣстечкѣ Вышкахъ, и обязать его заключить съ владѣльцемъ условіе на пользованіе этою землею. Отвѣтчикъ возражалъ, что домъ свой онъ продалъ 4 года тому назадъ, а до этого времени платилъ исправно; земля же числится за нимъ. Судья присудилъ въ пользу землевладѣльца искомую сумму, а въ просьбѣ о понужде-

нiи отвѣтчика къ заключенiю условiя отказалъ. Въ апелляцiи на это рѣшенiе Мейлихъ указывалъ на неподсудность настоящаго иска судебнымъ установленiямъ, въ силу 1 примѣч. къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., и на то, что дѣло Вакселя съ жителями м. Вышекъ производится въ Правительствующемъ Сенатѣ по 1-му отдѣленiю 3-го департамента, а со стороны истца представлена въ засѣданiе Съѣзда засвидѣтельствованная копiя рѣшенiя, поданнаго жителями упомянутаго мѣстечка въ означенный Департаментъ Сената, въ которомъ они жалуются на Витебское губернское правленiе за отказъ въ командированiи, по ихъ просьбѣ, землемѣра для измѣренiя земельныхъ участковъ, находящихся въ ихъ владѣнiи на правѣ вѣчнаго чиншеваго пользованiя, Динабургскiй Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: что, по смыслу 1-й ст. Уст. Гр. Судопроизвод., разрѣшенiю суда подлежатъ только споры о правѣ гражданскомъ; требованiя же, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженiй въ состязательномъ порядкѣ, разрѣшенiю судебныхъ установленiй подлежать не могутъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ взыскиваетъ сборъ съ жителя мѣстечка, пользующагося землею на чиншевомъ правѣ, съ давнихъ временъ установившемся; всѣ проживающiе въ мѣстечкѣ вносятъ владѣльцу его опредѣленную и одинаковою плату, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ нѣтъ и быть не можетъ спора, подлежащаго разрѣшенiю суда въ состязательномъ порядкѣ. Въ виду этихъ соображенiй Съѣздъ, не признавая настоящее дѣло себѣ подсуднымъ, на основанiи 1-го примѣч. къ 1 й ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшенiе Мирового Судьи 3 участка по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствiями, а дѣло прекратить. Объ отмѣнѣ рѣшенiя Съѣзда проситъ повѣренный истца Вакселя, гвардiи ротмистръ Молль, указывая на нарушенiе ст. 573 и прим. 1-го къ 1 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующiй Сенатъ находитъ, что, на основанiи приведеннаго примѣчанiя къ стат. 1 й Уст. Гражданск. Судопроизводства, такiя требованiя административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженiй въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнiю правительственныхъ, а не судебныхъ установленiй. Сюда относится, какъ справедливо замѣчаетъ жалобщикъ и какъ это уже неоднократно разъяснялось Сенатомъ, взысканiе государственныхъ податей, пошлинъ, земскихъ и городскихъ сборовъ и проч., но чтобы подобное безспорное, недопускающее возраженiй, свойство было присвоено требованiямъ частныхъ владѣльцевъ мѣстечекъ о взысканiи чиншевыхъ сборовъ съ лицъ, пользующихся въ этихъ мѣстечкахъ землею, того никакимъ закономъ не установлено. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу правило, выраженное въ примѣчан. 1-мъ къ ст. 1 й Устава Гражданск. Судопроизвод., допустилъ явное нарушенiе и неправильное толкованiе приведеннаго закона. Пользованiе землею на чиншевомъ правѣ установилось въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губернiй съ давнихъ временъ, еще при польскомъ правительствѣ. Отличительный характеръ этого вещнаго права есть вѣчность пользованiя и неизмѣнность единожды установленнаго чинша, размѣръ коего можетъ измѣниться не иначе, какъ по взаимному добровольному согласiю вотчинника и поселенцевъ, или же въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ заключенномъ ими договорѣ или въ привилегiи владѣльца. Не подлежитъ сомнѣнiю, что не всѣ иски и требованiя, изъ чиншеваго пользованiя землею вытекающiе, могутъ подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленiй. По точному смыслу 29 и 31 стат. Уст. Гр. Судопроизв., установленiя эти въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнiю иски о взысканiи чиншеваго сбора въ суммѣ не свыше 500 руб. Но если предъявляется требованiе о взысканiи чинша въ суммѣ свыше 500 рублей, или объ измѣненiи самаго размѣра чиншеваго сбора, до того времени существовавшаго, или же о прекращенiи чиншеваго пользованiя землею и проч., то искъ является подсуднымъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленiямъ, по мѣсту нахожденiя города, или мѣстечка, въ которомъ существуетъ такое пользованiе землею, согласно общему правилу, выраженному въ 212 ст. Устава Гражд. Судопр. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшенiемъ Мирового Судьи, не обжалованнымъ со стороны истца Вакселя,

было отказано послѣднему въ требованіи его о понужденіи одного изъ жителей мѣстечка Вышекъ, мѣщанина Мейлиха, къ заключенію условія на дальнѣйшее пользованіе землею, а по апелляціи отвѣтчика, разбору Мирового Съѣзда подлежала только та часть обжалованнаго имъ рѣшенія Судьи, которою присуждено съ него въ пользу истца 17 р. 70 к. не уплаченнаго за прежнее время чиншеваго сбора. Оставивъ безъ разсмотрѣнія эту часть рѣшенія, по неподсудности, будто бы, исковъ о взысканіи чинша судебнымъ установленіямъ вообще, Съѣздъ нарушилъ приведенные выше законы и поступилъ въ противность 773 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе представленной при кассаціонной жалобѣ копіи данной крѣпости, совершонной на имя истца Витебскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда, какъ не бывшей въ виду судебныхъ инстанцій, разрѣшившихъ настоящее дѣло по существу, Прав. Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Динабургскаго Мирового Съѣзда, 8 января 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 1 примѣч. къ ст. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Люцинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

118.—1877 года февраля 9 дня. *По прошенію повѣренныхъ жителей Лидскаго уѣзда м. Щучинъ, Лина Песковскаго и Шмуля Ясиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренные общества евреевъ мѣстечка Щучинъ, принадлежащаго князьямъ Друцкимъ-Любецкимъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 9 іюня 1875 года, объяснили, что управляющій имѣніемъ вотчинниковъ, Пашкевичъ, въ апрѣлѣ того же года воспретилъ означенному обществу, состоящему изъ 50 домохозяевъ и владѣющему въ упомянутомъ мѣстечкѣ землею съ строеніями на чиншевомъ правѣ, пользоваться попрежнему пастбищнымъ выгономъ, предоставленнымъ съ давняго времени жителямъ мѣстечка безплатно. Посему повѣренные просили: возстановить нарушенное владѣніе общества и взыскать 200 р. убытковъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, отрицая право истцовъ пользоваться выгономъ, утверждалъ, что выгонъ отдавался ежегодно въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ отъ вотчиннаго управленія за особую плату, въ подтвержденіе чего представилъ заключенныя на этотъ предметъ условія. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, 31 іюля того же года опредѣлилъ: возстановить владѣніе истцовъ выгономъ и взыскать въ ихъ пользу съ Пашкевича 196 р. убытковъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе, принесенной Пашкевичемъ, въ качествѣ повѣреннаго князей Друцкихъ Любецкихъ, онъ объяснялъ, что истцы нанимали выгонъ отъ арендаторовъ, и указывалъ на неподсудность иска ихъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Лидскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя изъ объясненій сторонъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ, каковое право, по смыслу 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 452 ст. Т. X ч. I, не подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей, 20 октября 1875 г. призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и производство онаго прекратилъ, отмѣнивъ съ тѣмъ вмѣстѣ и рѣшеніе Судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда просятъ повѣренные жителей м. Щучинъ, Песковскій и Ясиновскій, указывая на нарушеніе 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ общества евреевъ мѣстечка Щучинъ заключаетъ въ себѣ требованіе о возстановленіи правъ ихъ пользоваться безплатно выгономъ въ этомъ мѣстечкѣ, гдѣ они съ давнихъ временъ поселились на чиншевомъ правѣ и владѣютъ усадьбами. Требованіе это отвергается со стороны отвѣтчиковъ, доказывающихъ, что евреи-чиншевики отъ вотчиннаго управленія выгономъ не пользовались, а нанимали его отъ лицъ, арендовавшихъ упомянутый выгонъ. Такимъ обра-

зомъ, по содержанію требованій и возраженій сторонъ разрѣшенію суда въ означенномъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: имѣютъ ли право поселенные въ м. Щучинахъ евреи пользоваться выгономъ, владѣльцу этого мѣстечка принадлежащимъ? Чиншевое пользованіе землею, существующее въ западныхъ губерніяхъ съ давнихъ временъ, устанавливалось обыновенно на основаніи привилегіи владѣльца мѣстечка, или же по письменнымъ его, либо словеснымъ договорамъ, заключеннымъ съ свободными людьми, въ мѣстечкѣ селившимися. Этими привилегіями или учредительными актами и договорами опредѣлялись какъ право поселенцевъ, такъ и обязанности ихъ въ отношеніи платежа вотчиннику ежегодно оброка (чинша), и на основаніи упомянутыхъ актовъ или договоровъ разрѣшались взаимные ихъ споры; установившіеся же между вотчинникомъ и чиншевиками отношенія считались и нынѣ считаются безсрочными и неизмѣнными и составляютъ вещное право чиншевиковъ на землю, въ пользованіе ихъ предоставленную. При такомъ характерѣ чиншеваго права всѣ споры вотчинника земли съ поселенцами относительно пространства взаимныхъ правъ и обязанностей, между ними установившихся, имѣютъ несомнѣнно вещный характеръ и потому не могутъ быть отнесены къ числу исковъ по обязательствамъ и договорамъ, о коихъ упоминается въ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и которые предоставлены разбору мировыхъ судей, а, напротивъ, по совокупному смыслу 1 п. 31 и 212 ст. того же Уст., подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ установленій. Въ виду сего и такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключается именно въ опредѣленіи пространства правъ, принадлежащихъ истцамъ и вытекающихъ изъ чиншеваго пользованія ихъ землею князей Друцкихъ Любецкихъ, то обжалованное рѣшеніе Лидскаго Съѣзда, 20 октября 1875 г. состоявшееся, коимъ дѣло это признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ окончательномъ своемъ выводѣ оказывается правильнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества евреевъ м. Щучинъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Лидскому Съѣзду Мировыхъ Судей дать знать указомъ, съ возвращеніемъ дѣла, объяснивъ Съѣзду, что, въ силу 190 ст. означеннаго Уст., къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія должна быть приложена копія съ обжалованнаго рѣшенія, а не краткой резолюціи Съѣзда, какъ это допущено въ настоящемъ случаѣ. О настоящемъ опредѣленіи Сената дать знать циркулярно всѣмъ Съѣздамъ Мировыхъ Судей девяти западныхъ губерній.

119.—1877 года февраля 9-го дня. *По прошенію купца Якова Полонскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Арендаторъ мѣстечка Новопавловки, принадлежащаго помѣщицѣ Софіи Любинской, купецъ Яковъ Позопскій 14 іюня 1872 г. просилъ Мирового Судью постановить рѣшеніе о выводѣ поселянина Мойше-Меля Гольдфельда изъ занимаемаго имъ въ упомянутомъ мѣстечкѣ экономическаго дома и о взысканіи съ него неуплаченныхъ наемныхъ денегъ по 2 рубл. въ мѣсяцъ, съ 1 января того года по день очищенія дома. Отвѣтчикъ объяснялъ, что домъ, въ которомъ онъ живетъ уже 18 лѣтъ, принадлежитъ ему, какъ имъ самимъ построенный, а за землю подъ домомъ онъ платилъ чиншъ и отъ дальнѣйшаго платежа не отказывается. Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Ананьевскій Мировой Съѣздъ опредѣлили: побудить Гольдфельда войти въ соглашеніе съ Позопскимъ относительно чиншевой платы за усадьбу подъ домомъ, а въ случаѣ неисполненія сего въ мѣсячный срокъ, обязать отвѣтчика снести домъ. За отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Ананьевскаго Съѣзда, дѣло разсматривалось вторично въ Одесскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ, который, принявъ во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ доказалъ принадлежность ему дома, такъ какъ онъ живетъ въ немъ съ платежемъ поземельнаго чинша, а не наемной платы, и 2) что Гольдфельдъ

признаетъ за собою обязанность платить на землю чиншъ, согласно кондиціямъ, существующимъ въ мѣстечкѣ Новопавловкѣ, опредѣлилъ: въ искѣ Позопскаго о выводѣ Гольдфельда изъ дома отказать, взыскавъ съ послѣдняго въ пользу истца чиншъ съ 1 января 1872 г. по 1 января 1874 г., согласно упомянутымъ кондиціямъ, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Съѣзда, постановленнаго 7 марта 1874 года, проситъ Позопскій, указывая на нарушеніе ст. 81, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд.

Разсмотрѣвъ прошеніе Позопскаго и обжалованное имъ рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, Мировой Съѣздъ неправильно дѣлаетъ различіе между наемною платою и чиншемъ, тогда какъ оба эти наименованія означаютъ одно и то же. Такое объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ. Чиншевое пользованіе землею, въ томъ видѣ, какъ оно установилось съ давняго времени въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній, а равно и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійскаго края, существенно отличается отъ договора найма недвижимаго имущества (стат. 1691—1713 Т. X ч. I). Сущность чиншеваго владѣнія заключается въ томъ, что вольные люди, поселяясь во владѣльческихъ мѣстечкахъ, получили землю въ потомственное пользованіе, съ платежемъ ежегоднаго чинша и съ правомъ переуступать ее другимъ лицамъ въ такое же пользованіе, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники, обязывались навсегда платить вотчиннику за пользованіе землею чиншъ, увеличеніе размѣра коего не предоставлялось одностороннему усмотрѣнію собственника земли. Права поселенцевъ во владѣльческихъ мѣстечкахъ въ отношеніи пользованія землею и извлеченія изъ нея разныхъ выгодъ, размѣръ ежегоднаго чинша, а иногда и особая въ пользу владѣльца плата за переуступку участка другому лицу, опредѣлялись въ выдаваемыхъ отъ имени вотчинника привилегіяхъ, которыя утверждались правительственною властью и служили учредительнымъ актомъ —основаніемъ чиншеваго права поселенцевъ. Въ виду этого акта, какъ договора между владѣльцемъ мѣстечка и его жителями, разрѣшались взаимные ихъ споры. По заселеніе мѣстечекъ совершалось нерѣдко безъ такого акта и безъ какихъ либо письменныхъ условій, по словесному договору между чиншевиками поселенцами и владѣльцемъ мѣстечка, или его уполномоченнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ споры о поземельныхъ правахъ чиншевиковъ и о самомъ размѣрѣ чинша разрѣшались на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Такимъ образомъ, чиншевое пользованіе землею соединялось обыкновенно съ правомъ потомственнаго владѣнія и распоряженія ею съ платежемъ чинша, размѣръ коего считался неизмѣннымъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда возможность увеличенія или уменьшенія онаго была предусмотрѣна въ учредительномъ актѣ, или же, въ случаѣ спора, доказана предъ судомъ. По объему и свойству чиншеваго права оно не должно быть смѣшиваемо съ арендным правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и имѣетъ характеръ особаго вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе. Въ этомъ видѣ чиншевое право жителей городовъ и мѣстечекъ въ западныхъ губерніяхъ признавалось по мѣстнымъ законамъ этихъ губерній, а нынѣ признается сохранившимъ свою силу и непротивнымъ общему духу нашего законодательства (смотр. Литовскій статутъ въ разд. 1 арт. 29 § 8, именные Высочайшіе указы 1794 года октября 30-го и 1840 года іюня 25 го (по Полному Собранію Зак. №№ 17,264 и 13,591), Свода Законовъ Тома VIII Устава управл. каз. имѣній въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губ. прилож. ст. 9 § 293, Т. XII ч. 2 Устава о гор. и сельск. хозяйств., ст. 43 п. 3 и ст. 108 п. 5 и Т. V Уст. о пошл. примѣч. къ статьѣ 386. Рѣшенія Правительствующаго Сената Общ. Собр.: 1855 года марта 5 го, по дѣлу м. Заблудова; 1857 года іюня 19-го, по дѣлу д. Велька; 1873 года ноября 16 го, по дѣлу Седлицкихъ; 1873 г. декабря 7-го, по дѣлу м. Придруйска; 1874 года іюня 7 го, по дѣлу м. Василишки и друг. и Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 1867 г. января 23 по дѣлу м. Давыдгородка и 1872 года декабря 26-го по дѣлу м. Устилугъ). Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ

усматриваетъ, что, какъ это установлено Мировымъ Съѣздомъ, Гольдфельдъ пользуется землею помѣщицы Любинской на чиншевомъ правѣ, согласно условіямъ или кондиціямъ, опредѣленнымъ по соглашенію съ вотчинницею для жителей мѣстечка Новопавловки. Установивъ такимъ образомъ фактическую сторону дѣла, повѣрка коей не входитъ въ кругъ дѣйствій Правительствующаго Сената, въ качествѣ кассаціоннаго суда, и на томъ основаніи присудивъ отвѣтчика ко взысканію въ пользу истца неуплаченнаго чинша, Мировой Съѣздъ совершенно правильно не удовлетворилъ требованіе арендатора м. Новопавловки, Позопскаго, о выводѣ Гольдфельда изъ дома, или о выселеніи его изъ мѣстечка, ибо такое требованіе, если оно основано на договорѣ, т.-е. на упомянаемыхъ Съѣздомъ кондиціяхъ, въ виду вещнаго характера чиншевыхъ отношеній, могло бы быть предъявлено не въ мировыхъ, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Слѣдовательно, жалоба Позопскаго на отказъ Одесскаго Съѣзда въ удовлетореніи означеннаго его требованія, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Позопскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

120.—1877 г. февраля 9 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Матвѣя Дутикова, присяжнаго повѣреннаго Вейнберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кпиримъ.)

Дѣло по иску крестьянина Ѳеодора Корнѣенка объ обязаніи купца Матвѣя Дутикова снести каменную стѣну, построенную имъ на 1½ саж. земли, присужденной рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 24 іюня 1870 года во владѣніе истца, доходило до апелляціоннаго разсмотрѣнія той же Судебной Палаты, которая въ рѣшеніи 3 сентября 1875 года установила, что предметъ настоящаго иска Корнѣенка составляютъ 1½ саж. дворовой земли, отобранной отъ истца и обращенной во владѣніе Дутикова по опредѣленію Ростовскаго городового полицейскаго управленія 24 августа 1863 г., на которой Дутиковъ вслѣдъ затѣмъ выстроилъ каменный заборъ; эти самыя 1½ саж. земли впослѣдствіи, по рѣшенію Судебной Палаты 24 іюня 1870 г., признаны принадлежащими Корнѣенку, а представленный истцомъ актъ, составленный, по предписанію Ростовскаго городового полицейскаго управленія 19 апрѣля 1871 г., помощникомъ пристава 1 части, удостовѣряетъ нахожденіе каменнаго забора, выстроеннаго Дутиковымъ на этомъ самомъ пространствѣ дворового мѣста; поэтому Палата признала правильнымъ требованіе истца объ обязаніи отвѣтчика снести съ присужденнаго ему дворового мѣста каменный заборъ. Что же касается приводимаго отвѣтчикомъ возраженія принятаго и Окружнымъ Судомъ въ основаніе своего рѣшенія, коимъ доказывается, что во владѣніи Корнѣенка находится большее противу показаннаго въ его купчей крѣпости количество земли, то обстоятельство это въ настоящемъ случаѣ никакого значенія имѣть не можетъ, въ виду того, что рѣшеніемъ 24 іюня 1870 г., служащимъ основаніемъ нынѣшняго иска Корнѣенка, разрѣшенъ споръ его не о количествѣ показанной въ купчей крѣпости земли, а именно о тѣхъ 1½ саж. земли, которыя послѣ ввода оными Корнѣенка во владѣніе въ 1861 г. отобраны были отъ него по распоряженію полиціи и отданы Дутикову. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата признала отвѣтчика обязаннымъ удовлетворить требованіе истца о сносѣ выстроеннаго имъ на принадлежащей Корнѣенку землѣ каменнаго забора. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Вейнбергъ, по довѣренности Дутикова, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 456, 457—478, 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 77 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. Въ объясненіи же на эу жалобу присяжный стряпчій Хороманскій, по довѣренности Корнѣенка, проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Вейнбергъ доказываетъ тѣмъ, что Окружный Судъ произвелъ осмотръ и измѣреніе спорной земли, но Палата не только не вошла въ разсмотрѣніе протокола осмотра, но даже и не упомянула о немъ въ своемъ рѣшеніи. Подобное объясненіе Вейнберга оказывается совершенно неосновательнымъ. Палата въ исторической части рѣшенія прописала въ подробности протоколъ осмотра, и, слѣдовательно, не можетъ быть обвинена въ оставленіи сего доказательства безъ разсмотрѣнія. Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ, и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1874 года № 796 разъяснялъ уже, что судъ не обязанъ въ рѣшеніи входить въ подробный разборъ каждаго доказательства стороны; это разъясненіе тѣмъ болѣе имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, что осмотръ, произведенный Окружнымъ Судомъ, заключался лишь въ измѣреніи дворового мѣста Корнѣенка, Палата же въ рѣшеніи признала, что количество земли, находящейся во владѣніи истца, не имѣетъ для настоящаго дѣла никакого значенія, а тѣмъ самымъ Палата не оставила протокола осмотра безъ разсмотрѣнія, а отвергла его доказательную силу для разрѣшенія предмета спора. Не заслуживаетъ также уваженія и другой доводъ Вейнберга, заключающійся въ нарушеніи 457—478 ст. Уст. Гр. Судопр. и 77 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уст. тѣмъ, что Палата основала свое рѣшеніе на полицейскомъ актѣ, составленномъ на основаніи показанія лицъ, спрошенныхъ не въ порядкѣ, Судебными Уст. установленномъ, и притомъ мѣстомъ, не уполномоченнымъ на то закономъ со времени введенія въ той мѣстности Судебныхъ Уст. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что споръ между сторонами шелъ не о существованіи каменнаго забора на спорной землѣ, а о томъ, какъ доказывалъ отвѣтчикъ, что Корнѣенко уже введенъ во владѣніе землею, отсужденною въ его владѣніе рѣшеніемъ 24 іюня 1870 года, и что заборъ поставленъ Дутиковымъ на землѣ, которая составляетъ излишекъ противу значащагося въ купчей крѣпости Корнѣенка количества земли и которая входитъ въ составъ земли, принадлежащей по документамъ Дутикову, причемъ ни въ поданныхъ Окружному Суду письменныхъ возраженіяхъ, ни при словесномъ объясненіи въ засѣданіи Палаты отвѣтчикъ не отвергалъ доказательной силы полицейскаго акта 1871 года; поэтому, признавая 1½ с. земли, упоминаемой въ полицейскомъ актѣ, собственностью истца, признанною таковою рѣшеніемъ 24 іюня 1870 г., Палата, въ силу 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., не могла оставить безъ разсмотрѣнія представленный истцомъ полицейскій актъ и неоспоренный отвѣтчикомъ, тѣмъ болѣе, что извлеченное Палатою изъ этого акта существованіе забора именно на спорныхъ 1½ с. земли не отвергалось и отвѣтчикомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Дутикова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

121.—1875 г. ноября 20 и 1877 г. февраля 9 чиселъ. *По прошенію камеръ-юнкера Двора ЕІО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александра Бальша объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Землевладѣлецъ Александръ Бальшъ 15 августа 1873 г. просилъ Мирового Судью 4 участка Ясскаго округа взыскать съ поселянъ мѣстечкв Фолешты: Хая Ханжи, Хаима Пинчевскаго, Гейниха и Хаима Молдаваровыхъ, Сруля Чербока, Викентія Кондратскаго, Костакія Аржинтаря, Дмитрія Череско и Георгія Врапчана, за пользованіе ими съ 1 октября 1872 г. по 1 октября 1873 г. виноградными и фруктовыми садами въ принадлежащей Бальшу вотчинѣ Албинцахъ, по 30 руб. съ фальги земли, всего 445 руб. 5½ к., и обязать отвѣтчиковъ войти съ нимъ въ соглашеніе относительно вознагражденія за пользованіе садами съ 1 октября 1873 г.

по 1 октября 1874 года. Мировой Судья, находя, что, на основаніи ст. 29, 31 и 32 прилож. къ ст. 887 Т. IX Зак. о сост., царане обязаны уплачивать землевладѣльцу дежму (десятину) урожая съ садовъ; что при отсутствіи между сторонами добровольнаго соглашенія объ условіяхъ пользованія садами Бальшу принадлежитъ только право отыскивать съ отвѣтчиковъ упомянутую дежму и что законность требованія по 30 руб. съ фальги земли истцомъ не доказана, въ искѣ Бальшу отказалъ. Въ апелляціи повѣренный истца заявилъ, что приложеніе къ ст. 887 Т. IX Зак. о сост. опредѣляетъ взаимныя обязанности бессарабскихъ землевладѣльцевъ и живущихъ въ ихъ вотчинахъ царанъ, но отвѣтчики не суть царане и живутъ не въ вотчинѣ Бальша, Албинцахъ, а въ мѣстечкѣ Фолештахъ, истцу не принадлежащемъ. Ясскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчики Чербокъ, Молдеваровы и Ханжа суть фалештскіе мѣщане и владѣютъ садами болѣе 30 лѣтъ; что Кондратскій пользуется садомъ по праву своей жены, дочери молдавскаго выходца; что Аржинтарь, Череско и Варанчанъ объявили себя царанами мѣстечка Фолешты, чего повѣренный истца не опровергъ; что по показанію всѣхъ отвѣтчиковъ Бальшъ имѣетъ право требовать съ нихъ лишь десятую часть урожая и садовъ и что, наоборотъ, по заявленію повѣреннаго истца, всѣ отвѣтчики: Аржинтарь, Череско и Варанчанъ, по силѣ второй части 29 ст. приложенія къ 887ст. Т. IX. а Ханжа, Чербокъ, Молдеваровы и Кондратскій, какъ мѣщане, и согласно объясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 914, обязаны войти въ соглашеніе съ Бальшемъ касательно условій пользованія садами, но не имѣютъ права платить истцу только дежму съ садовъ. Не усматривая въ Сводѣ Законовъ спеціальнаго постановленія для разъясненія возникшихъ между сторонами отношеній и основываясь, по силѣ ст. 9 и 10 Уст. Гр. Суд., на приложеніи къ ст. 887 Т. IX, какъ узаконеніи, наиболѣе подходящемъ къ разсматриваемому случаю, Мировой Съѣздъ призналъ, что рѣшеніе Мирового Судьи относительно отвѣтчиковъ, царанъ Аржинтаря, Череско и Врапчана, правильно, указаніе же повѣреннаго истца о замѣнѣ упомянутаго приложенія узаконеніемъ о царанахъ 14 іюля 1868 г. неосновательно, равно какъ неосновательно и заявленіе повѣреннаго о примѣненіи къ названнымъ отвѣтчикамъ царанамъ второй части 29 ст. приложенія къ 887 ст.Т. IX, такъ какъ послѣдніе не приписаны къ вотчинѣ Альбинцамъ и имъ не отведено въ послѣдней мѣста подъ дворы, и что, наоборотъ, всѣ остальные отвѣтчики, какъ не царане, а мѣщане и молдавскіе выходцы, по силѣ ст. 29 прилож. къ 887 ст. Т. IX и рѣшенія Гражданскаго Кассаціон. Департамента Сената 1871 года № 914, дѣйствительно, согласно заявленію повѣреннаго истца, не имѣютъ права платить Бальшу только дежму, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи касательно Аржинтаря, Череско и Врапчана утвердить, а въ отношеніи остальныхъ отвѣтчиковъ отмѣнить, обязавъ послѣднихъ войти въ соглашеніе съ Бальшемъ объ условіяхъ пользованія садами въ трехмѣсячный срокъ, или же сдать находящіеся въ ихъ пользованіи сады Бальшу. Бальшъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда относительно царанъ Аржинтаря, Череско и Врапчана, объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ, въ противность 9 и 10 ст. Уст. Гражд. Судопр., основалъ свое рѣшеніе на 29 стат, прилож. къ 887 стат. Т. IX Зак. о сост., которое не примѣнимо къ разсматриваемому случаю потому, что царане отвѣтчики живутъ не въ вотчинѣ просителя, гдѣ они лишь пользуются садами, а въ принадлежащемъ ему мѣстечкѣ Фолештахъ; 2) что упомянутое приложеніе замѣнено позднѣйшимъ узаконеніемъ о царанахъ 14 іюля 1868 г., и 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ за отвѣтчиками-царанами право платить Бальшу за пользованіе его садами лишь дежму урожая, ограничилъ право собственности просителя, въ нарушеніе ст. 424 и 425 X Т. ч. I Гр. Зак.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приложенныя къ ст. 887 Т. IX Свод. Зак. Правила 27 марта 1846 года опредѣляютъ взаимныя обязанности бессарабскихъ землевладѣльцевъ и царанъ, когда между ними не заключено добровольныхъ условій, или условія эти не возобновлены, или когда между ними возникаетъ споръ,

не разрѣшающійся силою тѣхъ условій (ст. 887 IX Т.). Означенныя правила обязываютъ владѣльца отводить царанамъ землю подъ дворъ, хозяйственное заведеніе, сады, огороды, пашню, сѣнокосъ и выгонъ, а царанъ исполнять урочныя работы и давать владѣльцу дежму (десятину) отъ всѣхъ продуктовъ, пріобрѣтенныхъ на землѣ, которою они пользуются (§§ 4, 12, 13—21, 22). На основаніи § 29 этихъ Правилъ, „въ такихъ мѣстахъ, гдѣ царане имѣютъ фруктовые сады (расположенные не на той землѣ, которая имъ отведена подъ дворъ), они обязаны давать въ пользу владѣльца дежму (десятину) отъ всѣхъ произведеній тѣхъ садовъ". Эта дежма урожая отъ фруктовыхъ садовъ назначается совершенно независимо отъ тѣхъ повинностей, какія возлагаются на царанъ за пользованіе дворомъ, огородами, полевой и сѣнокосной землею. Разсматриваемыя правила дѣйствительно имѣли въ виду установить правильныя отношенія собственно между домовладѣльцами и живущими на ихъ земляхъ царанами, но могли быть случаи, что царане, поселенные въ имѣніи одного владѣльца, разводили и „имѣли фруктовые сады" въ имѣніяхъ, принадлежащихъ другимъ землевладѣльцамъ, относительно пользованія которыми тоже не заключали добровольныхъ условій; эти случаи не предусмотрѣны какими либо особыми постановленіями закона и, на основаніи ст. 9 Уст. Граж. Суд., къ нимъ нѣтъ основанія не примѣнять по аналогіи § 29 тѣхъ же Правилъ 27 марта 1846 г., установленнымъ, какъ видно изъ ст. 1 прил. къ ст. 887 IX Т., именно съ цѣлію „постепеннаго распространенія и улучшенія хозяйства царанъ". Правила эти впослѣдствіи замѣнены Положеніями 14 іюля 1868 г.: а) объ общественномъ устройствѣ царанъ Бессарабской губерніи и б) о поземельномъ ихъ устройствѣ (особое прилож. къ IX Т. Св. Зак., II Общ. Положен. о крест., ст. I, примѣч. 2 и 3 по прод. 1869 г.); на основаніи § 31 Полож. о поземельномъ устройствѣ царанъ (прим. 3 къ ст. 1 Общ. Полож. крест.), земли подъ садами не причисляются къ составу поселенской усадебной осѣдлости, а по содержанію § 81 того же Положенія „взносъ владѣльцу дежмы отъ всѣхъ продуктовъ, пріобрѣтенныхъ на поселянскомъ надѣлѣ (§ 22 Правилъ 27 марта), отмѣняется, за исключеніемъ десятины съ фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, расположенныхъ не на пространствѣ, отведенномъ подъ дворъ (тамъ же §§ 4 и 29). Десятину изъ этихъ садовъ поселяне продолжаютъ вносить въ пользу землевладѣльца впредь до перехода на денежную повинность". Изъ этого видно, что платежъ дежмы съ фруктовыхъ садовъ, опредѣленный § 29 Правилъ 27 марта 1846 г., не отмѣненъ окончательно и съ обнародованіемъ положеній 1868 г.; изданіе этихъ положеній имѣло цѣлію не стѣсненіе хозяйственнаго быта царанъ, а напротивъ, улучшеніе ихъ быта; слѣдовательно, и съ изданіемъ означенныхъ положеній § 29 Правилъ 27 марта 1849 года могъ быть примѣненъ и къ царанамъ, имѣющимъ фруктовые сады и не переведеннымъ на денежную повинность, а по аналогіи, какъ выше объяснено, могъ быть примѣненъ и къ царанамъ, постоянно пользующимся садами не въ мѣстѣ ихъ земельнаго надѣла. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что Ясскій Мировой Съѣздъ, примѣнивъ означенный § прил. къ ст. 887 IX Т. къ настоящему дѣлу, не нарушилъ ни ст. 9 и 10 Уст. Гр. Суд., ни другихъ указанныхъ въ кассаціонной просьбѣ узаконеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Бальша оставить безъ послѣдствій.

122.—1877 года февраля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Юды Ашерова и турецкаго подданнаго Ивана Матосова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

На имѣнія Кучукъ Алкалы, Кучукъ-Сунаръ и Ени Джанъ-Давлетъ, принадлежавшія хорунжему Жирову и представленныя по Херсонскому губернскому акцизному управленію залогомъ по разсрочкѣ платежа акциза за соль, обращено было взысканіе накопившейся казенной недоимки. Два первыя

имѣнія куплены были колонистомъ Безлеромъ и, по уплатѣ упадавшей на нихъ значительной части взысканія, оставалось за Жировымъ недоимки 382 рубля 50 копеекъ, на пополненіе которой по указу Таврическаго губернскаго правленія назначена была въ Перекопскомъ полицейскомъ управленіи публичная продажа имѣнія Ени Джанъ Давлетъ. Въ виду этой продажи имѣнія Жирова, судебный приставъ Симферопольскаго Окружнаго Суда 14 го марта 1872 года препроводилъ въ Перекопское полицейское управленіе исполнительный листъ этого Суда, выданный купцу Юдѣ Ашерову и турецкому подданному Ивану Матосову, на основаніи рѣшенія Суда отъ 22 августа 1870 г., которымъ хорунжій Жировъ, вслѣдствіе иска Ашерова и Матосова, присужденъ къ платежу въ ихъ пользу 3700 рублей; препровождая этотъ исполнительный листъ, судебный приставъ просилъ увѣдомить его, когда будетъ производиться продажа имѣнія Жирова, а по продажѣ, прислать ему вырученную сумму. Перекопское полицейское управленіе, возвративъ приставу исполнительный листъ, 3 апрѣля 1872 года сообщило ему, что на пополненіе недоимки арендаторомъ имѣнія Безлера внесено 350 рублей, что вслѣдствіе этого продажа имѣнія Ени Джанъ Давлетъ пріостановлена и объ этомъ донесено губернскому правленію. По возвращеніи исполнительнаго листа повѣренному взыскателей Ашерова и Матосова, онъ обратилъ взысканіе 3700 р. на имѣніе Жирова, о чемъ судебный приставъ вручилъ Жирову 24 августа 1872 г. повѣстку; затѣмъ, уже въ декабрѣ 1872 г. повѣренный Ашерова и Матосова обратился къ мѣстному судебному приставу съ прошеніемъ объ описи имѣнія Жирова, но имѣніе оказалось уже непринадлежащимъ должнику, и на запросъ судебнаго пристава отъ 18 мая 1873 г. Перекопское полиц. упр. 29 мая 1873 года увѣдомило, что имѣніе продано съ публичныхъ торговъ въ этомъ управленіи, что торгъ произведенъ 30 сентября, а переторжка 4 октября 1872 года. Вслѣдствіе этого судебный приставъ при надписи отъ 8-го іюля 1873 г. возвратилъ исполнительный листъ повѣренному взыскателей Ашерова и Матосова, которые прошеніемъ, полученнымъ въ Одессѣ 8 октября 1873 г., предъявили въ Одесской Судебной Палатѣ искъ къ Перекопскому уѣздному исправнику, коллежскому совѣтнику Іосифу Лагоріо, его помощнику, титулярному совѣтнику Матвѣю Рѣшетилову, непремѣнному засѣдателю Перекопскаго полицейскаго управленія, Петру Комаровскому, и секретарю управленія, Семену Дубинскому, прося присудить ихъ къ платежу убытковъ, причиненныхъ ихъ неосмотрительными дѣйствіями. Эти неосмотрительныя дѣйствія, по объясненію истцовъ, заключались въ томъ, что 1) полицейское управленіе возвратило судебному приставу 3 апрѣля 1872 года исполнительный листъ Симферопольскаго Суда до полученія отъ губернскаго правленія указа на рапортъ полицейскаго управленія о пріостановленіи торговъ и не оставило при дѣлѣ самаго требованія пристава; 2) полицейское управленіе, вопреки указамъ губернскаго правленія отъ 3-го декабря 1871 года № 6065 и 9-го августа 1872 г. № 2913, само утвердило продажу имѣнія Жирова и распредѣлило вырученную сумму, выдавъ изъ нея 350 руб. Безлеру и 237 рублей 88½ коп. Жирову; 3) 350 рублей возвращены Безлеру, несмотря на то, что губернскимъ правленіемъ признана его отвѣтственность и въ той части недоимки, какая упадала на имѣніе Ени Джанъ Девлетъ, и 4) 237 руб. 88½ к. выданы должнику Жирову, несмотря на требованіе судебнаго пристава отъ 14 марта 1872 г. и на запрещеніе, наложенное Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ въ обезпеченіе присужденной истцамъ съ должника Жирова суммы и напечатанное 1870 г. въ № 80 объявленій, въ ст. 26, 296. Объясняя, что вслѣдствіе такихъ дѣйствій полицейскаго управленія они лишились возможности получить съ Жирова удовлетвореніе и принуждены были издержать на врученіе Жирову повѣстки 13 руб. 90 коп. и на поѣздку судебнаго пристава для описи имѣнія 12 руб. 57 коп., истцы просятъ присудить отвѣтчиковъ къ платежу 350 руб., выданныхъ Безлеру, 237 руб. 88½ коп., выданныхъ Жирову и 26 руб. 47 коп., уплаченныхъ судебнымъ приставамъ, всего 614 руб. 35½ коп., а также судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. При исковомъ прошеніи представлены: 1) исполнительный листъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 23 сентября 1870 года; 2) сообщеніе судебнаго пристава отъ 14 го марта 1872 года; 3) повѣстка Жирову отъ

24-го августа 1872 года; 4) квитанція судебнаго пристава отъ 28 августа 1872 года въ полученіи 13 руб. 90 коп. прогонныхъ и суточныхъ для врученія этой повѣстки; 5) прошеніе судебному приставу отъ 20 декабря 1872 г.; 6) квитанція почтовой конторы въ отправкѣ судебному приставу 12 рублей, изъ которой видно, что при этомъ уплачено почтовыхъ расходовъ 57 коп.; 7) сообщеніе судебнаго пристава отъ 18 мая съ отвѣтомъ Перекопскаго полицейскаго управленія отъ 29 мая 1873 года и надписью судебнаго пристава отъ 8 іюля 1873 года; 8) удостовѣреніе старшаго нотаріуса Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 8 августа 1873 года о томъ, что на имѣніи Жирова числится запрещеніе въ обезпеченіе долга его Ашерову и и Матосову въ 3700 руб., напечатанное 1870 г. въ № 80, ст. 29,296, и 9) удостовѣреніе Симферопольскаго полицейскаго управленія о выдачѣ повѣренному Жирова присланныхъ Перекопскимъ полицейскимъ управленіемъ 236 р. 14 коп. Повѣстки о вызовѣ къ суду и копіи исковаго прошенія вручены отвѣтчикамъ Лагоріо, Решетилову и Дубинскому, а Комаровскій вызывался чрезъ публикацію, напечатанную въ 3 разъ 20 мая 1874 г. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе Перекопскій уѣздный исправникъ Лагоріо объяснилъ, что публичная продажа имѣнія Джанъ Девлетъ, предписанная указомъ Симферопольскаго губернскаго правленія отъ 3 декабря 1871 года № 6065, пріостановлена, за взносомъ со стороны арендатора имѣнія Безлера 350 руб., на основаніи ст. 2045 X Тома 2-й ч. Свод. Зак., а потому и исполнительный листъ, выданный Ашерову и Матосову, возвращенъ судебному приставу; что губернское правленіе указомъ 9-го августа 1872 № 2913 предписало назначить имѣніе Джанъ Девлетъ въ ближайшій срокъ въ публичную продажу на пополненіе остальной недоимки въ 32 руб. 50 коп. и о послѣдствіяхъ торговъ донести, вслѣдствіе чего полицейское управленіе, назначивъ торги на 30 сентября 1872 года съ переторжкой чрезъ три дня, публиковало о томъ въ Таврическихъ, Херсонскихъ и Екатеринославскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и разослало объявленія о продажѣ во всѣ полицейскія управленія Таврической губерніи, но исполнительный листъ Ашерова и Матосова вновь представленъ не былъ; что состоявшаяся продажа имѣнія утверждена на основаніи ст. 2133 и 2141 X Тома 2 ч. Св. Зак., а 350 руб. возвращены Безлеру, согласно его прошенію, какъ излишне представленные; что со времени отвѣта полицейскаго управленія судебному приставу 3 апрѣля 1872 года по день выдачи остальныхъ денегъ Жирову по 12 января 1873 года, прошло около 10 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ повѣренный истцовъ имѣлъ возможность прослѣдить по публикаціямъ назначенную вновь продажу имѣнія и получить удовлетвореніе. При отвѣтѣ Лагоріо представлены указы губернскаго правленія отъ 14 мая 1871 года № 2622, 3 декабря 1871 года № 6065, 31 января 1872 года № 384 и 9 августа 1872 года № 2913 и постановленіе полицейскаго управленія 14 ноября 1872 года о распредѣленіи суммы, вырученной продажею имѣнія Жирова. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ особомъ присутствіи по ст. 1321 Устава Гражданскаго Судопроизводства, нашла, что присужденное истцамъ съ Жирова взысканіе 3700 рублей полицейскому управленію должно было быть извѣстно, но послѣ возвращенія судебному приставу 3-го апрѣля 1872 года исполнительнаго листа истцы не возражали противъ этого распоряженія полицейскаго управленія, избрали новый способъ взысканія, по публикаціи о продажѣ имѣнія Джанъ Девлетъ о претензіи своей полицейскому управленію не заявили, и заявленіе о ней сдѣлано ихъ повѣреннымъ судебному приставу только 20 декабря 1872 года уже по продажѣ имѣнія и по распредѣленіи вырученной суммы; что, такимъ образомъ, повѣренный истцовъ не имѣлъ наблюденія за дѣйствіями полицейскаго управленія и допустилъ выдачу денегъ Жирову и что, по разуму ст. 574 и 681 X Тома I ч. Свод. Зак. и ст. 1316 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отвѣтчики не могутъ быть признаны виновными въ понесенныхъ истцами убыткахъ. На этомъ основаніи Палата въ искѣ Ашерову и Матосову отказала, возложивъ на нихъ и судебныя издержки. Въ апелляціи на это рѣшеніе помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тиктинъ, по довѣренности истцовъ Ашерова и Матосова, объясняетъ: 1) что Перекопское полицейское управленіе возвратило сообщенный ему въ мартѣ

1872 года исполнительный листъ до полученія разрѣшенія отъ губернскаго правленія на донесеніе свое о пріостановленіи торговъ, которыхъ пріостанавливать не слѣдовало, и 2) что, въ виду запрещенія на имѣнія Жирова, припечатаннаго 1870 г. № 80 ст. 29296, полицейское управленіе обязано было, въ обезпеченіе долга Жирова Ашерову и Матосову, удержать всѣ вырученныя на торгахъ деньги или соразмѣрную сумму. При апелляціи представлены: 1) выпись купчей крѣпости 23 іюля 1870 года, по которой Безлеръ пріобрѣлъ имѣніе Жирова; 2) отношеніе управляющаго акцизными сборами Херсонской губерніи въ Таврическое губернское правленіе отъ 11 января 1872 года № 62 о томъ, что если остальная недоимка, 382 р. 50 к., не выручится изъ имѣнія Жирова, отвѣтственность въ ней должна пасть и на имѣнія, купленныя Безлеромъ; 3) рапортъ Перекопскаго полицейскаго управленія губернскому правленію отъ 1 апрѣля 1872 г. № 389; 4) рапортъ того же управленія отъ 30 ноября 1872 г. № 1205 о томъ, что Безлеру выдано 350 руб., а Жирову 237 руб. 88½ коп.; 5) рапортъ того же управленія отъ 29 мая 1873 года № 457, изъ котораго видно, что полицейское управленіе собирало свѣдѣнія о числящихся на Жировѣ взысканіяхъ, и 6) удостовѣреніе Таврическаго губернскаго правленія о томъ, что отвѣтчики въ октябрѣ 1872 г. состояли на службѣ въ составѣ Перекопскаго уѣзднаго полицейскаго управленія.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, на основаніи 1322 и 1329 ст. Уст. Гр. Суд., въ соединенномъ присутствіи Гражданскаго Кассаціоннаго и 1 Департаментовъ, находитъ, что Перекопское полицейское управленіе, по зачисленіи полученныхъ отъ Безлера 350 р. въ уплату числившейся на имѣніи Жирова недоимки въ 382 р. 50 к., на основаніи 2015 стат. Т. X ч. 2 Св. Зак. и въ виду возможности пополнить оставшуюся затѣмъ недоимку въ 32 р. 50 к. двухгодичнымъ доходомъ съ имѣнія, имѣло право пріостановить публичную продажу этого имѣнія, а затѣмъ не имѣло основанія и удерживать у себя исполнительный листъ, препровожденный въ управленіе судебнымъ приставомъ исключительно въ виду предполагавшейся продажи имѣнія Ени-Джанъ Девлетъ; слѣдовательно, распоряженіе полицейскаго управленія отъ 3 апрѣля 1872 г. о возвращеніи этого исполнительнаго листа не можетъ быть признано неосмотрительнымъ и причинившимъ Ашерову и Матосову какой либо убытокъ; но возвращеніе приставу исполнительнаго листа не освобождало полицейское управленіе отъ обязанности при продажѣ имѣнія Жирова имѣть въ виду присужденный съ него въ пользу Ашерова и Матосова долгъ въ 3700 р., въ обезпеченіе котораго Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ наложено было въ 1870 г. запрещеніе, напечатанное въ № 80 объявленій, въ ст. 29296. По смыслу дѣйствующихъ узаконеній, разъясненныхъ въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 г. № 342 (Т. X ч. 1 Св. Зак. ст. 1388, 1457, 1813 Уст. Гр. Суд.; ст. 590, 602—606, 1167; Уст. Уг. Суд. ст. 268, 1159), взысканія частныхъ лицъ или казны, по которымъ на имѣніи числятся запрещенія, должны быть прежде продажи имѣнія обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ за имѣніе платимыхъ, и хотя это правило постановлено въ отдѣлѣ о куплѣ-продажѣ между частными лицами, оно должно быть примѣняемо и при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ и должно быть исполняемо до постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ (1161—1164 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.) съ тѣмъ, что, въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій и состоящихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, обезпеченное запрещеніемъ взысканіе должно быть принимаемо въ расчетъ наравнѣ съ исполнительными листами (1167 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод.). Руководствуясь приведеннымъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената и примѣняя изложенное въ немъ общее правило и къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что члены Перекопскаго уѣзднаго полицейскаго управленія при распредѣленіи суммы, вырученной публичною продажей въ октябрѣ 1872 года имѣнія хорунжаго Жирова, Ени-Джанъ Девлетъ, обязаны были принять во вниманіе числившееся на

этомъ имѣніи запрещеніе въ обезпеченіе долга Жирова истцамъ Ашерову и Матосову въ 3700 р. и, за недостаткомъ вырученной суммы на пополненіе всѣхъ долговъ Жирова, отчислить по этому запрещенію соразмѣрную сумму, и что, не исполнивъ этой обязанности, члены полицейскаго управленія поступили неосмотрительно. Послѣдствіемъ такой несмотрительности должно быть признано право Ашерова и Маносова отыскивать съ виновныхъ причиненные имъ убытки (ст. 1316 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд.). Но, по точному смыслу ст. 1458 Т. X ч. I Св. Зак., вознагражденіе за эти убытки можетъ быть присуждено съ членовъ присутственнаго мѣста во-1-хъ) лишь въ томъ случаѣ, когда по взысканіи обезпеченнаго запрещеніемъ долга съ того кто самъ взысканію подлежалъ (т.-е. съ должника), взыскатели не получатъ полнаго удовлетворенія, и во 2-хъ) лишь въ размѣрѣ той суммы, которой при взысканіи съ самого должника недостаетъ на полное ихъ удовлетвореніе. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 1316 и 1330, ст. ст. 868, 896 и 902 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ въ соединенномъ присутствіи Гражданскаго Кассаціоннаго и перваго Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе Одесской Судебной Палаты (по особому присутствію) отмѣнить; 2) признать отвѣтчиковъ Перекопскаго уѣзднаго исправника Іосифа Лагоріо, помощника его, Матвѣя Решетилова, непремѣннаго засѣдателя Перекопскаго полицейскаго управленія, Петра Комаровскаго, и секретаря полицейскаго управленія, Семена Дубинскаго, виновными въ неосмотрительности; 3) предоставить истцамъ Ашерову и Матосову, на основ. ст. 1330 Уст. Гр. Суд., взыскивать съ отвѣтчиковъ убытки въ размѣрѣ, не превышающемъ настоящаго иска, если не получатъ удовлетворенія отъ Жирова; 4) судебныя издержки по настоящему дѣлу возложить на отвѣтчиковъ и 5) подлинное по настоящему дѣлу производство возвратить въ Одесскую Судебную Палату при указѣ съ копіею настоящаго рѣшенія.

123.—1877 г. февраля 14 дня. (*) *По прошенію мѣщанина Ицки Гольдберга о взысканіи съ исправл. должность Минскаго губернатора, вице-губернатора Альбединскаго, убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями по службѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Ицка Янкелевичъ Гольдбергъ въ присланномъ Правительствующему Сенату 15 сентября 1876 года исковомъ прошеніи объяснилъ, что по распоряженію и. д. Минскаго губернатора, вице-губернатора Альбединскаго, послѣдовавшему 20 іюля того же года, онъ былъ заключенъ въ тюрьму въ гор. Новогрудкѣ, откуда отправленъ по этапу въ гор. Борисовъ (мѣсто приписки его по ревизіи), съ воспрещеніемъ тамошней городской думѣ выдачи ему паспортовъ. Считая такое распоряженіе для себя стѣснительнымъ и незаконнымъ, Гольбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить рѣшеніе о взысканіи въ его пользу съ Альбединскаго понесенныхъ просителемъ убытковъ, по 25 руб. въ недѣлю, считая съ 20 іюня 1876 года до времени, когда распоряженіе это будетъ прекращено.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Гольдберга имѣетъ предметомъ взысканіе съ исправляющаго должность Минскаго губернатора Альбединскаго убытковъ, происшедшихъ отъ такихъ дѣйствій или распоряженій, которыя совершились въ мѣстности, гдѣ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года въ полномъ объемѣ еще не введены. Къ такимъ искамъ не можетъ быть примѣненъ порядокъ, установленный въ ст. 1316—1330 Уст. Гр. Суд., въ силу котораго особыя присутствія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, составленныя изъ должностныхъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомства, а въ Правительствующемъ Сенатѣ соединенное присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и перваго Департаментовъ сперва об-

*) По соединенному присутствію Гражданскаго Кассаціоннаго съ 1 Департамента Правительствующаго Сената.

суждаютъ дѣйствія должностного лица, подавшія поводъ къ иску, и затѣмъ, въ случаѣ признанія сихъ дѣйствій причинившими истцу вредъ и убытокъ, опредѣляютъ сумму слѣдующаго вознагражденія. Желающій отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, совершонными до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, долженъ сперва достигнуть признанія подлежащею правительственною властью неправильными дѣйствій или распоряженій должностного лица, причинившихъ вредъ и убытки, и затѣмъ уже предъявить въ прежнихъ или новыхъ судебныхъ установленіяхъ, начиная съ первой инстанціи, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, искъ единственно для опредѣленія, согласно указанію 1330 ст. Уст. Гражд. Суд., количества убытковъ, причемъ такіе иски, въ силу прежнихъ законоположеній, не ограничены никакими сроками, кромѣ общей десятилѣтней давности. Въ подобномъ смыслѣ разрѣшены были въ 1867 г. соединеннымъ присутствіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго и 1 го Департаментовъ дѣла по искамъ Маріи Асырчукъ и Юлія фонъ-Акермана (по сборн. № 2 и 5), каковыя дѣла признаны Правительствующимъ Сенатомъ неподсудными соединенному присутствію. Слѣдуя этимъ же соображеніямъ и въ настоящемъ дѣлѣ, соединенное присутствіе признаетъ оное неподлежащимъ своему разсмотрѣнію и потому, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: въ принятіи къ разсмотрѣнію иска мѣщанина Гольдберга отказать, по неподсудности.

124.—1877 года февраля 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Анны Храптіевской, присяжнаго повѣреннаго Виктора Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Умершій 16 іюля 1865 года кишиневскій купецъ Иванъ Сырбъ оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ распредѣлилъ имущество свое между всѣми дѣтьми и, между прочимъ, въ 7 мъ пунктѣ этого завѣщанія постановилъ: „движимое имущество мое, состоящее изъ наличныхъ денегъ, рогатаго скота, овецъ, лѣса въ с. Казенештахъ и поссессіи съ лѣсомъ въ с. Вассіенахъ, купленнаго въ товариществѣ съ кишиневскимъ купцомъ Петромъ Руссовымъ на половинную долю, оставляю въ полное распоряженіе сына моего Михаила Сырба, котораго назначаю безотчетнымъ душеприказчикомъ, съ правомъ полученія платежей съ моихъ должниковъ. Изъ наличныхъ денегъ и изъ вырученныхъ изъ вышеупомянутаго движимаго имущества поручаю сыну моему Михаилу выдать единовременно женѣ моей Агриппинѣ 1500, дочери моей дѣвицѣ Аннѣ, при выходѣ ея въ замужество, 1000, на гардеробъ 1000 руб., дочери моей Еленѣ, по 2 му мужу стояновой, 500 р., и употребить на мое погребеніе, поминовеніе и постройку мостовъ столько, сколько онъ найдетъ нужнымъ. Ему же вмѣняю въ обязанность озаботиться о воспитаніи малолѣтнихъ моихъ сыновей Стефана и Алексѣя, употребляя на это доходы съ назначенныхъ имъ частей изъ состава вотчины Скиносы до ихъ совершеннолѣтія, а также имѣть попеченіе о дочери моей Аннѣ до выхода ея въ замужество. Такъ какъ въ движимое имущество вошли капиталы 1000 руб., принадлежащіе женѣ сына моего, Николая, и 4100 руб., принадлежащіе женѣ сына моего, Михаила, Маріи, то онѣ могутъ получить свои капиталы тогда, когда душеприказчикъ уплатитъ поссессіонныя деньги за Вассіенскій лѣсъ“. Основываясь на этомъ пунктѣ духовнаго завѣщанія Ивана Сырба, Одесская Судебная Палата по иску дочери его Анны Храптіевской признала Михаила Сырба обязаннымъ дать ей, какъ наслѣдницѣ по закону, отчетъ въ распоряженіи имуществомъ, означеннымъ въ приведенномъ пунктѣ завѣщанія и не предоставленнымъ завѣщателемъ никому въ собственность. На основаніи этого рѣшенія, повѣренный Храптіевской, Шмитовъ, предъявилъ къ Михаилу Сырбу 4 го декабря 1871 года въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ отчетѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный Судъ истребовалъ отъ отвѣтчика отчетъ и, повѣривъ его по представленнымъ отъ тяжущихся даннымъ, призналъ общую сумму полу-

ченнаго Михаиломъ Сырбомъ отъ имущества, означеннаго въ 7 пунктѣ завѣщанія Ивана Сырба, прихода въ количествѣ 61,935 руб., а расхода, произведеннаго имъ, въ количествѣ 42,161 руб. 82 коп., и на этомъ основаніи изъ остатка въ 19,773 руб. 18 коп. присудилъ Храптіевской, какъ наслѣдницѣ въ 1/9—2197 руб. 2 коп. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы, Шмитова, въ которой онъ выводилъ общую сумму прихода въ 353,392 руб. 38 коп., а расхода въ 38,651 руб. 97 коп., и требовалъ изъ остатка 314,740 р. 44 коп. присужденія Храптіевской, сверхъ присужденной Окружнымъ Судомъ суммы 2197 руб. 2 коп., еще 32,774 руб. 13 коп. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что Шмитовъ опровергаетъ правильность отчета Сырба, по которому въ приходныхъ статьяхъ показана сумма въ 61,935 руб., и доказываетъ, что приходъ долженъ быть признанъ въ суммѣ 37,742 руб. 38 коп. (?), ссылаясь въ подтвержденіе своихъ доводовъ: а) на свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить доходность находившихся въ управленіи Сырба имѣній; б) на сравненіе дохода, показаннаго въ отчетѣ отвѣтчика, съ доходомъ вотчины Вассіены по арендному контракту съ Огановичемъ, заключенному послѣ отчетнаго времени; в) на соображеніе о томъ, что пріобрѣтеніе лѣса на срубъ не могло быть сдѣлано въ явный убытокъ пріобрѣтателю, и на сравнительный выводъ подобныхъ же сдѣлокъ, заключенныхъ между другими лицами, предметъ которыхъ составляетъ другой лѣсъ; г) на копіи долговыхъ обязательствъ, выданныхъ разными лицами отцу отвѣтчика, и на справку изъ Бессарабскаго областного правленія о сквитованіи Михаиломъ Сырбомъ закладной Шусталева въ 900 руб. и, наконецъ, д) на исчисленіе, дѣлаемое имъ движимому имуществу, оставленному завѣщателемъ въ распоряженіе отвѣтчика, оцѣниваемое апеллятеромъ въ 11,949 руб. 50 коп., вмѣсто показанной по отчету цѣны онаго въ 2343 руб. Всѣ эти доводы апеллятора представляются, по мнѣнію Палаты, вполнѣ неосновательными, ибо показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы въ доказательство полученнаго дохода съ недвижимаго имѣнія, составляющаго результатъ прибылей, затратъ и убытковъ въ теченіе годового срока, тогда какъ свидѣтели могутъ удостовѣрять лишь о событіяхъ, коихъ они были очевидцами, апелляторъ же ссылается на поименованныхъ имъ лицъ, какъ на очевидцевъ каждой мельчайшей прибыли, затраты и убытка по имѣнію, находившемуся въ распоряженіи отвѣтчика со времени смерти завѣщателя, а потому Окружный Судъ совершенно правильно отвергалъ этотъ способъ повѣрки доходности этого имѣнія и отказалъ въ допросѣ тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ повѣренный Храптіевской вновь ссылается въ апелляціонной жалобѣ. Исчисленіе дохода отъ поссессіи вотчины Вассіены и опроверженіе того, что откупъ лѣса на срубъ принесъ убытокъ, основываемое на сравненіяхъ и соображеніяхъ о томъ, что вступленіе въ невыгодныя сдѣлки немыслимо, также не заслуживаетъ никакого уваженія, въ виду 911 ст. Уст. Граждан. Судопр., дозволяющей взыскателю представлять приблизительный расчетъ суммамъ, которыя онъ признаетъ подлежащими ко взысканію, въ томъ только случаѣ, если отвѣтчикъ самъ не представитъ расчета или отчетности. Въ настоящемъ же дѣлѣ подробнаго случая не встрѣчается, ибо Сырбъ представилъ полный и подробный отчетъ, отъ него истребованный, и въ подкрѣпленіе большинства статей онаго оправдательные документы, подвергнутые судомъ разсмотрѣнію и обсужденію. Копіи долговыхъ обязательствъ, представленныя апеллятеромъ, служатъ доказательствомъ лишь того, что завѣщатель по онымъ дѣлалъ ссуды разнымъ лицамъ; удовлетвореніе же ходатайства апеллятора о допросѣ этихъ лицъ, въ качествѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе сдѣланныхъ ими уплатъ по означеннымъ долговымъ обязательствамъ Михаилу Сырбу не можетъ быть допущено, въ виду 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 2052 и 2054 стат. Т. X ч. I, такъ какъ для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ, то есть платежная расписка или подпись на самомъ обязательствѣ. Справка же, выданная изъ областного правленія, доказываетъ сквитованіе Михаиломъ Сырбомъ закладной въ 900 руб., но не доказываетъ того, что означенныя деньги имъ получены. Наконецъ, ни изъ духовнаго завѣщанія Ивана Сырба, ни изъ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ судомъ, не усматривается, чтобы въ распоря-

женіе Михаила Сырба послѣ смерти отца его поступило то количество скота, лошадей и земледѣльческихъ орудій, которое исчисляется апелляторомъ; въ допросѣ же остальныхъ свидѣтелей Окружный Судъ совершенно правильно отказалъ, такъ какъ на этихъ свидѣтелей сдѣлана была ссылка не въ подтвержденіе того, что упомянутаго въ 7-мъ пунктѣ завѣщанія имущества дѣйствительно было столько, сколько исчисляетъ истица, а въ подтвержденіе того, что въ вотчинѣ Скиносы осталось исчисленное ею имущество, что, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія для опредѣленія правильности отчета, относящагося къ тому только имуществу, которое значится въ 7 мъ пунктѣ завѣщанія Ивана Сырба, а изъ этого послѣдняго вовсе не видно, чтобы оно находилось въ вотчинѣ Скиносы. Въ опроверженіе правильности показаннаго Михаиломъ Сырбомъ въ отчетѣ расхода въ суммѣ 68,352 руб. 9 коп. повѣренный Храптіевской приводитъ главнымъ образомъ: а) отсутствіе оправдательныхъ документовъ по нѣкоторымъ изъ этихъ статей; б) утвержденіе, что по другимъ статьямъ расходы должны были производиться изъ доходовъ съ недвижимаго имущества завѣщателя; в) что расходъ, показанный производителемъ на засвидѣтельствованіе контракта, долженъ быть отвергнутъ, въ виду справки, удостовѣряющей представленіе контракта къ засвидѣтельствованію Иваномъ Сырбомъ и Руссовымъ, а не отвѣтчикомъ; г) что подпись за неграмотную, одну изъ наслѣдницъ, Агриппину Сырбову въ полученіи назначенныхъ ей по завѣщанію 1500 руб. не засвидѣтельствована, вопреки 822 и 912 ст. Т. X ч. I, установленнымъ порядкомъ, и д) что по представленнымъ Михаиломъ Сырбомъ распискамъ Шварцмана и Катранжевой уплата могла быть произведена не имъ, а самимъ Иваномъ Сырбомъ. Но и эти доводы апеллятора въ опроверженіе статей расхода равнымъ образомъ не могутъ заслуживать никакого уваженія. Законы, установляющіе порядокъ представленія, разсмотрѣнія, разъясненія и провѣрки отчета по управленію имуществомъ (стат. 836—923 Устава Гражданскаго Судопроизводства) не поставляютъ въ непремѣнную обязанность сторонѣ, представляющей таковой отчетъ, подкрѣпленіе каждой статьи расхода оправдательнымъ документомъ. Посему одно отсутствіе такихъ документовъ. безъ законныхъ доказательствъ со стороны, возражающей противъ отчета, не можетъ служить основаніемъ къ непризнанію тѣхъ статей расхода, которыя не подкрѣплены документами, согласно требованію сѣтнаго устава. Заявленіе апеллятора о томъ, что указанные имъ изъ статей отчета расходы должны были производиться изъ доходовъ съ недвижимаго имѣнія, а не изъ движимости, въ распоряженіи которою отвѣтчикъ представляетъ отчетъ, не подтверждается рѣшительно никакими доказательствами. Расходъ, признанный Окружнымъ Судомъ произведеннымъ на засвидѣтельствованіе контракта въ суммѣ 805 руб., подтверждается приложенною къ отчету справкою изъ архива и потому неосновательно оспаривается апеллляторомъ. Отсутствіе на распискѣ Агриппины Сырбовой въ 1500 руб. установленнаго 882 и 912 ст. Т. X ч. I засвидѣтельствованія, могло бы, въ силу приведенныхъ законовъ, служить основаніемъ для оспариванія таковой только со стороны Агриппины Сырбовой, отъ имени которой эта расписка выдана, но не третьяго лица, каковымъ въ этомъ случаѣ представляется апелляторъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить законнымъ поводомъ къ исключенію означенной въ этой распискѣ суммы изъ статей расхода, такъ какъ однимъ заявленіемъ апеллятора о составленіи оной съ упущеніемъ условія, предписываемаго приведенными законами, вовсе не доказывается, что означенный расходъ не былъ произведенъ отвѣтчикомъ. Наконецъ, и предположеніе апеллятора о томъ, что уплата по распискамъ Шварцмана и Катранжіевой произведена не Михаиломъ Сырбомъ, а его отцомъ, также не составляетъ доказательства, требуемаго ст. 366 Уст. Гр. Суд. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Храптіевской, присяжный повѣренный Шмитовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣщенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Судебная Палата, не отвергая необходимости по существу дѣла допроса выставленныхъ имъ свидѣтелей и не признавъ ссылки на нихъ несоотвѣтствующею 374 ст. Уст. Гр. Суд., отказала въ допросѣ этихъ свидѣтелей на томъ только основаніи, что свидѣтельскія показанія не

могутъ быть допущены, по мнѣнію Палаты, въ доказательство полученнаго съ имѣнія дохода, за невозможностью свидѣтельствовать, въ качествѣ очевидца, о каждой мельчайшей подробности прибылей, затратъ и убытковъ въ имѣніи, и тѣмъ нарушила 374, 369, 409, 410, 693, 706 и 771 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которыхъ свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ доказательство лишь тѣхъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а къ числу таковыхъ не можетъ быть отнесено полученіе дохода съ имѣнія, и, кромѣ того, судъ не можетъ разрѣшать вопросъ о допущеніи свидѣтелей по такимъ соображеніямъ, которыя относятся къ обсужденію существа ихъ показаній, которое можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ допроса ихъ; 2) что Палата также неправильно отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, сколько денегъ эти свидѣтели уплатили Михаилу Сырбу за участки земли изъ вотчины Вассіены, а другихъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что по представленнымъ къ дѣлу въ копіяхъ долговымъ документамъ уплаты произведены ими безъ посредства суда, добровольно, отвѣтчику, причемъ Палата сослалась на ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 Т. X ч. I, тогда какъ эти законы не исключаютъ возможности въ спорахъ, подобныхъ настоящему, доказывать свидѣтелями не самую уплату денегъ по обязательствамъ, а сколько и кому денегъ уплачено, ибо при уплатѣ не всегда получается платежная расписка, а иногда возвращается самое обязательство. Этимъ отказомъ Палата нарушила приведенныя ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I; 3) что равнымъ образомъ Палата неправильно отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, какое и сколько движимаго имущества поступило въ распоряженіе Михаила Сырба послѣ смерти отца его и какая этому имуществу стоимость, на томъ основаніи, что, по мнѣнію Палаты, эта ссылка сдѣлана не въ подтвержденіе того, что упомянутаго въ 7 пун. духовнаго завѣщанія Ивана Сырба имущества было столько, сколько исчисляетъ повѣренный истицы; между тѣмъ, смыслъ той или другой ссылки совершенно тождественъ. Такой отказъ Палаты также нарушаетъ 366, 369, 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 4) что Палата допустила неправильное распредѣленіе между сторонами обязанности доказывать спорныя обстоятельства дѣла, признавъ, что отвѣтчикъ, представлявшій отчетъ, не обязанъ подтвердить показанныя въ немъ цыфры расхода, и что на истцѣ, возражающемъ противъ отчета, лежитъ обязанность представить законныя доказательства того, что показанныя въ отчетѣ цыфры невѣрны. Между тѣмъ какъ, по точному смыслу 366, 900, 901, 901, 905, 911 и 914 ст. Уст. Гр. Судопр., истецъ при требованіи отчета не обязанъ представлять расчетъ требуемой имъ суммы, и если имъ доказано, что приходу получено больше, то на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность подтвердить представляемый имъ расходъ оправдательными документами, ибо, по смыслу ст. 80, 86, 111, 115, 147, 150, 191, 200, 222, 239, 320 и прил. (форма) къ ст. 79 Уст. Счетн. Т. XIII ч. 2 Св. Зак. Гр., если статьи прихода и расхода не подкрѣплены надлежащими доказательствами, то-есть оправдательными документами, о которыхъ упоминается и въ ст. 904 Устава Гражданскаго Судопроизводства, то эти статьи признаются недоказанными и дѣлается начетъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вся тяжесть доказательствъ расходованія суммъ при дачѣ отчета лежитъ на лицѣ, представляющемъ таковой. Противоположнымъ этому заключеніемъ Судебной Палаты по настоящему дѣлу она допустила нарушеніе приведенныхъ законовъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что Судебная Палата неправильно приняла за приблизительный расчетъ, упоминаемый въ 911 ст. Уст. Гр. Суд., соображенія истицы о томъ, что если принять показанную въ отчетѣ цыфру дохода отъ поссессіи и лѣса вотчины Вассіенъ, то окажется, что поссессія эта и аренда лѣса на срубъ доставили поссессорамъ Ивану Сырбу и Руссову, въ сравненіи съ платою за таковыя собственнику, не прибыль, а убытокъ, чего невозможно допустить, въ виду того, что никто поссессіи и лѣса на срубъ не беретъ въ убытокъ себѣ, и, кромѣ того, изъ представленныхъ сторонами документовъ видно, что по окончаніи срока поссессіи и аренды лѣса на срубъ Сырба и Руссова тотъ же лѣсъ, и притомъ еще молодой, и поссессіи отданы были: первый Огановичу, а вторая Цузмеру и Ду-

*

лицкому за гораздо высшія цѣны, чѣмъ показаны въ отчетѣ; что затѣмъ небольшая часть поссессіи Вассіены отдана въ аренду Янкелю Авербузу за 56,000 руб. самими Иваномъ Сырбомъ и Руссовымъ, что на долю наслѣдниковъ Сырба составитъ 28,000 руб., тогда какъ въ отчетѣ со всей поссессіи показана прибыль 33,250 руб., и, наконецъ, что изъ арендованнаго лѣса Иванъ Сырбъ и Руссовъ отдали небольшой участокъ въ 19 десятинъ Георгіу за 3650 руб., изъ чего можно заключить, что доходъ со всего лѣса въ количествѣ 685 десятинъ, который былъ весь ровный, какъ это доказано контрактомъ съ Вырновымъ, долженъ быть на половину наслѣдниковъ Ивана Сырба не менѣе 65,797 руб. 57 коп., а не 24,492 руб., какъ показано въ отчетѣ. Соображенія же эти составляютъ не приблизительный расчетъ, а опроверженіе ничѣмъ неподкрѣпленныхъ со стороны отвѣтчика цыфръ прихода отъ лѣса и поссессіи и доводы истицы въ подтвержденіе исчисляемой ею цыфры дохода съ поссессіи и лѣса Вассіенъ, и Палата не имѣла права уклоняться, ссылаясь на 911 ст. Уст. Гр. Суд., отъ разсмотрѣнія этихъ доводовъ и документовъ, на которыхъ они были основаны, и притомъ нельзя не признать, что, въ случаѣ представленія отвѣтчикомъ не отчета въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ законъ, а вѣдомости, не подкрѣпленной никакими документами, какъ въ настоящемъ случаѣ, судъ имѣетъ полное право опредѣлить соотвѣтствующія цыфры и посредствомъ доводовъ требующаго отчетъ, по представленнымъ имъ документамъ, даже и не вполнѣ точно опредѣляющимъ цыфры, а приблизительно. Допустивъ иное пониманіе 911 Уст. Гр. Суд. и оставивъ безъ обсужденія приведенные доводы, Палата нарушила и неправильно истолковала 366, 456, 693, 706, 904, 907 908, и 911 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) что Судебная Палата допустила нарушеніе и неправильное толкованіе закона при оцѣнкѣ ею нѣкоторыхъ изъ представленныхъ истицею доказательствъ. Именно: а) Палата признала, что справка областного правленія о сквитованіи Михаиломъ Сырбомъ закладной Шусталева въ 900 руб. не доказываетъ полученія имъ этихъ денегъ, между тѣмъ какъ изъ сопоставленія содержащихся въ этой справкѣ свѣдѣній о времени представленія закладной ко взысканію и сквитованіи ея съ имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями о времени смерти Ивана Сырба вытекаетъ ясно, что послѣдній не могъ до смерти своей получить денегъ по закладной, и, такимъ образомъ, Палата, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 ст. Т. X ч. I и рѣшен. Правит. Сен. 1869 года № 89 и 1872 года за №№ 968 и 1006, установила недоказанность полученія Михаиломъ Сырбомъ денегъ, вопреки буквальному содержанію письменнаго документа, и положила въ основаніе своего заключенія, очевидно, невѣрныя данныя; б) Палата признала, что изъ показаній допрошенныхъ судомъ свидѣтелей не видно, чтобы послѣ смерти Ивана Сырба осталось и поступило въ распоряженіе Михаила Сырба исчисляемое истицею количество движимаго имущества, между тѣмъ какъ изъ протокола свидѣтельскихъ показаній видно, что на вотчинѣ Скиносы, принадлежащей завѣщателю Ивану Сырбу, осталось послѣ его смерти столько-то движимаго имущества, поступившаго въ распоряженіе Михаила Сырба, стоимости, по самымъ меньшимъ цѣнамъ, въ 9449 руб. 50 коп., тогда какъ въ отчетѣ показано только на 2343 руб. Такимъ образомъ, Палата признала неудостовѣреннымъ свидѣтелями такой фактъ, который ими удостовѣренъ, и тѣмъ нарушила 366 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющія суду оцѣнивать показанія свидѣтелей, но не отвергать удостовѣренные ими факты, какъ такіе, о которыхъ они не дали показаній; в) Палата признала доказаннымъ со стороны отвѣтчика расходъ въ 805 р. на засвидѣтельствованіе контракта, на основаніи представленной имъ справки изъ архива, изъ которой, однако, видно, что контрактъ представленъ къ засвидѣтельствованію Иваномъ, а не Михаиломъ Сырбомъ, и, такимъ образомъ, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. I ч., въ основаніе своего вывода положила, очевидно, невѣрныя данныя, не заключающіяся въ документѣ, на которомъ тотъ выводъ основанъ; г) Палата не допустила спора со стороны истицы противъ доказательной силы представленной отвѣтчикомъ расписки Агриппины Сырбовой, подписанной, за безграмотностью ея, другимъ лицомъ и никѣмъ незасвидѣтельствованной, и признала означенную въ этой распискѣ сумму за расходъ, произведен-

ный отвѣтчиками, чѣмъ нарушила и неправильно истолковала ст. 882 и 912 Т. X ч. I и ст. 366, 438, 458, 900, 904 и 905 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истица, будучи заинтересована въ признаніи этой статьи расхода, доказанной со стороны отвѣтчика, очевидно, имѣетъ право оспаривать доказательную силу представленной отвѣтчикомъ расписки; д) Палата относительно возраженій истицы противъ представленныхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе 20 ст. расхода расписокъ, выданныхъ Иваномъ Сырбомъ Шварцману и Катранжіевой за годъ до его смерти и, слѣдовательно, такихъ, которыя могли быть оплачены самимъ завѣщателемъ и попасть въ руки отвѣтчика, какъ душеприказчика и опекуна, получившаго въ свое распоряженіе все имущество послѣ его смерти, признала, что эти возраженія не составляютъ требуемаго 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. доказательства, и тѣмъ нарушила какъ эту статью, такъ равно 570, 1536, 2052, 2054 и 2055 ст. Т. X ч. I, такъ какъ документы эти могутъ служить по своему содержанію доказательствомъ долга Ивана Сырба Шварцману и Катранжіевой, но не уплаты этого долга отвѣтчикомъ Михаиломъ Сырбомъ; 7) что, наконецъ, Судебная Палата оставила, въ нарушеніе 439, 442, 693, 706, 711 и 774 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ обсужденія слѣдующіе доводы и ходатайство истицы: а) ходатайство, записанное въ протоколъ члена суда 30 іюня 1872 года, объ истребованіи отъ отвѣтчика экономическихъ книгъ; б) возраженіе о томъ, что расходъ, показанный въ 1-й стат. отчета, относится къ умершему Ивану Сырбу лишь въ половинѣ; в) возраженіе противъ расходовъ, означенныхъ въ стат. 2—13, 18 и 19 отчета, какъ несогласныхъ съ 7 пунктомъ духовнаго завѣщанія Ивана Сырба; возраженіе противъ 17 ст. расхода о томъ, что по 7 пун. завѣщанія Михаилъ Сырбъ не имѣлъ права выдавать проценты, которые поэтому и должны быть исключены изъ расчета.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ просьбы повѣреннаго Храптіевской, находитъ, что обсужденію его подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата отказала въ просьбѣ истицы по настоящему дѣлу о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе, во первыхъ, того, сколько получено дохода съ имѣнія, означеннаго въ 7 пунктѣ завѣщанія Ивана Сырба, и, во-торыхъ, того, сколько и кому уплачено свидѣтелями денегъ за аренду вотчины Вассіены и по долговымъ документамъ Ивана Сырба. Отказъ свой въ означенной просьбѣ истицы Судебная Палата мотивировала тѣмъ соображеніемъ, что свидѣтели могутъ удостовѣрять лишь событія, коихъ они были очевидцами, и потому не могутъ удостовѣрять полученнаго съ недвижимаго имѣнія дохода, составляющаго результатъ прибылей затратъ и убытковъ въ теченіе годового срока, и что, по 409 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ, то есть платежная расписка или надпись на самомъ обязательствѣ. Соображенія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. При разрѣшеніи вопроса о допущеніи свидѣтелей въ подтвержденіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе того, могутъ-ли свидѣтели разъяснить эти обстоятельства, какъ очевидцы ихъ, съ большей или меньшей достовѣрностью и ясностью, а долженъ ограничиться разсмотрѣніемъ во-1-хъ) того, могутъ-ли по закону показанія свидѣтелей быть приняты въ подтвержденіе этихъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 409 и 410 Уст. Гражд. Судопр.), и во-2 хъ) необходимо ли для правильнаго разрѣшенія дѣла разъясненіе этихъ обстоятельствъ. Оцѣнка же достовѣрности показаній свидѣтелей, хотя и принадлежитъ суду, по силѣ 411 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., но можетъ имѣть мѣсто только послѣ допроса ихъ, и притомъ должна быть основываема не на томъ только обстоятельствѣ, былъ ли свидѣтель очевидцемъ удостовѣряемаго событія, такъ какъ законъ, предоставляя опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній суду, не установляетъ такого ограниченія въ этомъ отношеніи, а указываетъ, какъ на основаніе оцѣнки, на достовѣрность свидѣтеля, ясность, полноту и вѣроятность его показанія. Поэтому Судебная Палата неправильно отвергла показанія свидѣтелей, какъ способъ провѣрки по настоящему дѣлу расчета по представленнымъ истицею доводамъ, тѣмъ

болѣе, что только при самомъ допросѣ свидѣтелей могло выясниться, насколько основательны могли быть ихъ показанія относительно каждой статьи прихода и расхода по имѣнію до мельчайшихъ подробностей, какъ выразила Палата въ своемъ рѣшеніи. Точно также неправильно Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей относительно платежей, произведенныхъ разными лицами Михаилу Сырбу, ибо разъясненію посредствомъ этихъ свидѣтелей подлежалъ вопросъ не о томъ, дѣйствительно ли произведены платежи по тѣмъ или другимъ документамъ, принадлежавшимъ наслѣдодателю Ивану Сырбу, для чего требуются закономъ письменныя доказательства, а о томъ, кому именно произведены эти платежи,—самому ли Ивану Сырбу при его жизни, или уже послѣ его смерти Михаилу Сырбу, какъ душеприказчику его, а разъяснить это обстоятельство третьему лицу, не участвовавшему въ рассчетахъ между кредиторомъ и должникомъ, не представляется другого способа, кромѣ показаній свидѣтелей. Независимо отъ этого, Судебная Палата, разрѣшая вопросъ о дѣйствительности расписки Агриппины Сырбовой въ полученіи ею по завѣщанію 1500 руб., признала, что отсутствіе на этой распискѣ установленнаго 882 и 912 ст. X Т. I ч. засвидѣтельствованія могло бы, въ силу приведенныхъ законовъ, служить основаніемъ для спора противъ оной только со стороны самой Агриппины Сырбовой, отъ имени которой эта расписка выдана, а не третьяго лица, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ исключенію означенной въ распискѣ суммы изъ статей расходовъ, произведенныхъ отвѣтчикомъ Михаиломъ Сырбомъ, такъ какъ однимъ заявленіемъ апеллятора о составленіи оной, съ упущеніемъ предписываемаго закономъ условія, вовсе не доказывается, что означенный расходъ не былъ произведенъ отвѣтчикомъ. Это заключеніе Судебной Палаты также не можетъ быть признано правильнымъ. Дѣйствительность расписки, выданной отъ безграмотнаго, можетъ быть наравнѣ со всякими другими актами оспариваема всѣми тѣми лицами, интересы коихъ зависятъ отъ признанія таковой дѣйствительною или неимѣющею силы, и притомъ, если отъ лица, отъ имени коего выдана такая расписка, можно требовать, кромѣ указанія на упущеніе предписываемаго закономъ порядка засвидѣтельствованія ея, болѣе положительнаго и прямого заявленія о томъ, признаетъ ли оно или отрицаетъ дѣйствительность удостовѣряемаго распискою событія, то нѣтъ никакого основанія предъявлять такое требованіе къ третьимъ лицамъ, не участвовавшимъ въ составленіи и выдачѣ расписки и не могущимъ поэтому ни утверждать, ни отрицать дѣйствительности удостовѣряемаго ею событія, но имѣющимъ тѣмъ не менѣе полное право требовать, чтобы это событіе, какъ касающееся ихъ интересовъ, было удостовѣрено на судѣ такими доказательствами, которыя соотвѣтствуютъ вполнѣ требованіямъ закона. Поэтому нельзя не признать, что въ приведенномъ заключеніи Судебная Палата допустила нарушеніе 882 ст. Т. X ч. I, признавъ дѣйствительною расписку, выданную отъ имени безграмотной Агриппины Сырбовой безъ надлежащаго засвидѣтельствованія, только потому, что споръ противъ ея дѣйствительности предъявленъ не со стороны самой Агриппины Сырбовой, а отъ истицы по настоящему дѣлу, Храптіевской. Въ виду этого, признавая, что въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу допущено нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 882 ст. Т. X ч. I, и что засимъ всѣ другіе доводы, приведенные повѣреннымъ Храптіевской въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, не требуютъ въ настоящее время особаго обсужденія, отчасти, какъ относящіеся къ существу дѣла, а отчасти по тѣсной связи ихъ съ предметами, подлежащими разрѣшенію при новомъ разсмотрѣніи дѣла другою Судебною Палатою,—Правит. Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 882 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

125.—1877 года февраля 18 го дня. *По прошенію купца Василія Залѣсскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Пронинъ словесно объяснилъ Мировому Судьѣ 2-го

участка Лихвинскаго округа, что приказчикомъ лѣсной конторы крапивенскаго купца Залѣскаго, Максимовымъ, продано 22½ стана ободьевъ, принадлежащихъ ему, Пронину, на долю, согласно заключенному имъ съ Залѣскимъ условію, и потому просилъ взыскать съ Максимова за ободья 56 р. 25 к., по 2 р. 50 к. за станъ, 25 р. за убытки, причиненные ему, Пронину, 4 мя поѣздками къ Максимову, судебныя издержки и за веденіе дѣла. На разбирательствѣ у Мирового Судьи 3 мая и 13 іюня 1874 г. отвѣтчикъ Максимовъ заявилъ отводъ о томъ, что требованіе Пронина должно быть обращено къ Залѣскому, по распоряженію котораго проданы ободья. Мировой Судья призналъ этотъ отводъ правильнымъ, и 13-го іюня, согласно просьбѣ истца, постановилъ: вызвать по его иску Залѣскаго. На постановленное 20 іюня заочное рѣшеніе о взысканіи съ Залѣскаго 45 р. за оболья и 26 р. убытковъ Залѣскій подалъ отзывъ, въ которомъ заявилъ о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ Лихвинскаго округа на томъ основаніи, что онъ, Залѣскій, имѣетъ постоянное жительство въ г. Крапивнѣ (Тульской губ.), а въ Лихвинскомъ уѣздѣ не живетъ и никакимъ имуществомъ не владѣетъ. Мировой Судья не призналъ этотъ отводъ правильнымъ, потому что, согласно 32 ст. Уст. Граж. Суд., иски могутъ быть предъявляемы и по мѣсту временнаго пребыванія отвѣтчика, какъ и было въ данномъ случаѣ: искъ Пронина предъявленъ къ Залѣскому, имѣвшему лѣсную контору во 2 мъ участкѣ (Лихвинскаго мирового округа) и временно въ ней пребывавшему. Затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, Мировой Судья 9 ноября 1874 г. опредѣлилъ: взыскать съ Залѣскаго за ободья 45 р., за перевозку 30 к. и возложить на него уплату издержекъ и убытковъ, изъ которыхъ въ настоящее время признать подлежащими удовлетворенію за веденіе дѣла 6 р. и за явку 8 разъ на судъ, по 2 р. 50 к.,—20 р. Въ апелляціи Съѣзду Залѣскій жаловался на то, что Мировой Судья: во 1-хъ) не уважилъ отвода; во-2 хъ) основалъ рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, вопреки 409 ст.; въ нарушеніе этой же статьи не допросилъ свидѣтеля Максимова въ доказательство того, что у Пронина находится договоръ, заключенный имъ съ нимъ, Залѣскимъ, и въ-3-хъ) присудилъ Пронину 20 р. за поѣздки. Въ апелляціи этой Залѣскій присовокупилъ, что свидѣтеля Максимова лично доставитъ въ Съѣздъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Лихвинскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что отводъ Залѣскаго не заслуживаетъ уваженія, по примѣненію къ 209 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ исполненіе заключеннаго Прониным съ Залѣскимъ договора могло быть только въ районѣ 2-го мирового участка Лихвинскаго округа; 2) что за веденіе дѣла какъ у Миров. Судьи, такъ и въ Съѣздѣ Пронину, на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, причитается 4 руб. 50 коп., а въ вознагражденіе путевыхъ издержекъ только за проѣзды Пронина четыре раза въ засѣданіе Мирового Судьи; издержки же на проѣздъ на остальныя засѣданія не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ первоначально искъ Пронина былъ предъявленъ не къ Залѣскому, а къ его приказчику, и 3) что судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ слѣдуетъ взыскать съ Залѣскаго въ пользу Пронина за трое сутокъ и 34 версты. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 20 января 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по существу дѣла утвердить, а за веденіе дѣла и судебныя издержки взыскать съ Залѣскаго 12 руб. 50 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Залѣскій объясняетъ, что Съѣздъ: 1) принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, неправильно примѣнилъ 209 ст. Уст. Гр. Суд., 2) не вызвавъ и не допросивъ указаннаго имъ свидѣтеля Максимова въ доказательство нахожденія у Пронина договора, заключеннаго съ нимъ, Залѣскимъ, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) неправильно присудилъ Пронину вознагражденіе за путевыя издержки.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію его, послѣдовавшему въ рѣшеніи отъ 5 декабря 1874 года по дѣлу Дѣльнова (сборн. рѣш. № 831), выраженное въ ст. 209 Уст. Граж. Суд. правило постановлено только для дѣлъ, подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, для коихъ указаны особыя правила

о подсудности въ ст. 29—43 того же Устава. Слѣдовательно, Лихвинскій Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, на основаніи 209 ст., допустилъ неправильное ея примѣненіе, а засимъ, не установивъ, чтобы Залѣскій во время предъявленія къ нему Прониным искa временно находился во второмъ участкѣ Лихвинскаго округа, Лихвинскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать означенное исковое требованіе подсуднымъ Мировому Судьѣ 2 уч. Далѣе Мировой Съѣздъ, присудивъ Пронину въ числѣ судебныхъ издержекъ вознагражденіе за путевые расходы, нарушилъ 868 ст. Уст. Граж. Суд. (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 20), такъ какъ расходы на поѣздки не относятся ни къ числу судебныхъ издержекъ, ни къ числу издержекъ за веденіе дѣла (рѣш. 1872 г. № 447; 1873 г. № 554). Что же касается до указанія Залѣскаго на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, ходатайствуя въ апелляціи о допросѣ свидѣтеля Максимова, Залѣскій самъ обязался доставить его на Съѣздъ, а потому послѣдній, по смыслу 88 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ обязанъ вызывать Максимова повѣсткою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію 209 ст. и по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Перемышльскій Мировой Съѣздъ.

126.—1877 года февраля 23 дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Ивана Номикосова, губернскаго секретаря Ивана Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Есаулъ Василій Номикосовъ 11 го мая 1869 года выдалъ женѣ своей Любови Номикосовой 4 векселя на 20 тыс. руб., срокомъ по предъявленіи. На каждомъ изъ этихъ вексслей имѣются по двѣ перечеркнутыя надписи Любови Номикосовой: первая отъ 6 января 1872 года слѣдующаго содержанія: „Вмѣсто меня заплатите по сему векселю поручику Ивану Васильевичу Номикосову, или кому онъ прикажетъ. Платежъ отъ него я получила сполна“, и вторая отъ 1 февраля 1872 года въ словахъ: „передаточную надпись эту считать ничтожною“. Послѣ того на всѣхъ векселяхъ находятся по двѣ неперечеркнутыя надписи: одна „безъ оборота на меня заплатите надворному совѣтнику Николаю Николаевичу Летуновскому, или кому онъ прикажетъ, платежъ отъ него полученъ сполна февраля 12 дня 1872 г. Любовь Номикосова“, другая: „безъ оборота на меня заплатите женѣ штабъ-ротмистра Еленѣ Васильевнѣ Булацель, или кому она прикажетъ, платежъ отъ нея мною полученъ сполна. Октября 10 го дня 1872 года. Надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Летуновскій“. Сія послѣдняя надпись засвидѣтельствована нотаріусомъ. Въ такомъ видѣ означенные 4 векселя, по смерти векселедателя, послѣдовавшей въ январѣ мѣсяцѣ 1872 года, представлены 8 декабря 1872 г. повѣреннымъ Елены Булацель ко взысканію съ сына и наслѣдника векселедателя, поручика Ивана Номикосова. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Номикосова на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ Булацель подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла, что противъ иска Булацель повѣренный поручика Номикосова, какъ въ судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ возражалъ слѣдующее: искъ этотъ преждевременный, такъ какъ векселя даны по предъявленіи, и хотя они потеряли вексельную силу, за непротестомъ въ срокъ, тѣмъ не менѣе, оставаясь простыми, безсрочными долговыми обязательствами, обязывали кредитора извѣстить должника о срокѣ, въ который требуется уплата долга, и только въ случаѣ неплатежа кредиторъ имѣлъ право на принудительное взысканіе долга, тѣмъ болѣе, какъ выразился повѣренный Номикосова въ апелляціонной жалобѣ, что довѣритель его не зналъ о семъ долгѣ его отца; по этимъ векселямъ довѣри-

тель его уплатилъ матери своей долгъ, въ удостовѣреніе чего сослался на платежныя надписи, сдѣланныя рукою Любови Номикосовой; въ виду этихъ надписей на истцѣ лежитъ обязанность доказать, что онѣ не дѣйствительны; эти документы находились въ рукахъ его довѣрителя отъ 4 до 6 мѣсяцевъ со времени передачи, въ чемъ сослался на свидѣтеля, и потомъ неизвѣстно, гдѣ потеряны; вслѣдствіе сего повѣренный Номикосова заявилъ сомнѣніе въ подлинности послѣдующихъ надписей. Сообразивъ объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о преждевременности представленія ко взысканію векселей не имѣетъ правильнаго основанія. Хотя кредитныя обязательства соатавляютъ договоръ, но отношенія, которыя изъ нихъ вытекаютъ, опредѣляются спеціальными законами, изложенными въ разд. 3 гл. 5 отд. 1 Т. X ч. I и въ XI Т. Уст. о векс. Въ семъ послѣднемъ Уставѣ (ст. 540) векселя простые отличаются отъ переводныхъ, изъ коихъ первые, писанные по предъявленіи, по силѣ 571 ст. и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 563, не требуютъ никакого предварительнаго принятія. Слѣдовательно, Булацель имѣла полное право пріобрѣтенные ею простые векселя, данные Номикосовымъ, по предъявленіи на имя жены своей Любови Номикосовой, представить въ судъ для всысканія, безъ предварительнаго заявленія должнику о принятіи ихъ. Затѣмъ Палата признала необходимымъ установить значеніе надписей, сдѣланныхъ въ январѣ 1872 года на спорныхъ обязательствахъ Любовью Номикосовою; надписи эти изложены въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „заплатите Ивану Васильевичу Номикосову или кому онъ прикажетъ. Платежъ отъ него я получила сполна. Любовь Номикосова". По 559 стат. и по приложенію къ 540 ст. Устава о векс. (примѣчаніе), означенная надпись написана по образцу передаточной надписи, въ составъ которой входитъ показаніе платежа по векселю. Хотя векселя на 20 т. рубл., выданные отцомъ отвѣтчика женѣ своей Любови Номикосовой, потеряли силу вексельнаго права, за непротестомъ въ срокъ, и обратились въ заемныя обязательства, но и заемныя обязательства можно уступать другому лицу по передаточнымъ надписямъ (2058 и 2059 ст. Тома X ч. I), въ составъ которыхъ, по точному смыслу закона, входитъ показаніе о томъ, что передатчикъ заемнаго обязательства получилъ по оному платежъ отъ лица, которому этотъ актъ передается. Существенное отличіе передаточной надписи отъ платежной заключается въ томъ, что по первой изъ нихъ измѣняется только лицо кредитора, тогда какъ по послѣдней кредитныя отношенія между сторонами почитаются оконченными, а долгъ уплаченнымъ (2052 ст. Т. X ч. I). Примѣняя эти общія соображенія, основанныя на законахъ, къ данному дѣлу, Судебная Палата признала, что приведенныя выше надписи на обязательствахъ на имя поручика Ивана Номикосова суть не надписи о платежѣ долга, а передаточныя надписи. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о нецѣлесообразности таковой надписи въ пользу лица, которое, въ качествѣ наслѣдника послѣ отца, становится какъ бы отвѣтственнымъ самому себѣ въ своемъ долгѣ, не заслуживаетъ уваженія, потому что судъ не обязанъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ или другихъ цѣлей, для которыхъ совершаются сторонами сдѣлки, а разсуждаетъ объ этихъ сдѣлкахъ по тому значенію, которое даетъ имъ законъ (9 ст. Уст. Гр. Суд.). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію возраженій повѣреннаго отвѣтчика относительно того, что означенные четыре векселя находились послѣ надписи на нихъ Номикосовою въ рукахъ его довѣрителя и неизвѣстно куда утеряны, въ чемъ онъ сослался на свидѣтелей, и что при существованіи надписи на векселяхъ обязанность доказать недѣйствительность ихъ лежитъ на истцѣ, Судебная Палата нашла: на основаніи 564 ст. Устава о векселяхъ, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 года № 520, для передачи векселя недостаточно одного учиненія на немъ надписи, но необходимо врученіе векселя съ надписью другому лицу; до осуществленія, такимъ образомъ, передачи векселя векселедержатель, хотя-бы имъ и была сдѣлана на оном надпись, сохраняетъ все-таки право собственности на вексель. По силѣ 641 статьи Устава о векселяхъ, въ случаѣ потери векселя, утратившій оный долженъ извѣстить о томъ немедленно плательщика, надписателей и векселедателя и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить

въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Изъ точнаго смысла приведенныхъ узаконеній и рѣшенія Сената въ примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу Судебная Палата пришла къ заключенію, что Любовь Номикосова до дѣйствительной передачи векселей своего мужа Ивану Номикосову имѣла право, какъ собственница, распоряжаться ими по своей волѣ, слѣдовательно, и уничтожить передаточную надпись, сдѣланную на имя Номикосова, если сдѣлка о передачѣ векселей не состоялась; что Иванъ Номикосовъ, если-бы дѣйствительно у него были въ рукахъ эти векселя съ передаточными надписями на его имя и потомъ утеряны, обязанъ былъ извѣстить о томъ Любовь Номикосову и объявить о потерѣ въ публичныхъ вѣдомостяхъ; что при существованіи означенныхъ векселей въ рукахъ Любови Номикосовой и при неисполненіи Иваномъ Номикосовымъ правила 641 статьи одна ссылка на свидѣтелей въ томъ, что векселя эти были у него въ рукахъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ, не можетъ быть принята за доказательство этого факта; что на основаніи точнаго смысла означенныхъ узаконеній устанавливаются процессуальныя права и обязанности сторонъ, требуемыя 366 стат. Устава Гражд. Судопр., а именно: не на лицѣ, у кого въ рукахъ находятся векселя, лежитъ обязанность доказывать несостоятельность передаточной надписи, а на томъ, въ пользу чью была составлена надпись, впослѣдствіи уничтоженная. Объясненіе повѣреннаго Номикосова, что повѣренный Булацель, какъ видно изъ протокола засѣданія Суда, самъ заявилъ, что Номикосова передала эти обязательства отвѣтчику,—повѣренный Булацель отвергаетъ, относя помѣщеніе такого выраженія въ протоколѣ къ опискѣ; въ виду сего отрицанія, а равно и того, что это выраженіе внесено въ протоколъ не по требованію противной стороны, существованіе означеннаго выраженія въ протоколѣ, по мнѣнію Палаты, не можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ въ безошибочной редакціи этого выраженія. Къ тому же это объясненіе не заслуживаетъ уваженія еще и потому, что самъ же повѣренный въ апелляціонной жалобѣ выразился, что довѣрителю его ничего не было извѣстно о сихъ обязательствахъ его отца до представленія ихъ ко взысканію; слѣдовательно, они не могли быть въ рукахъ его довѣрителя. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что надписи, сдѣланныя Любовью Номикосовою на четырехъ векселяхъ своего мужа на 20 т. руб. въ пользу поручика Ивана Номикосова, суть не платежныя, а передаточныя; что Номикосова, если считала свою сдѣлку съ Иваномъ Номикосовымъ несостоявшеюся, имѣла право ихъ уничтожить; что обязанность доказывать самостоятельность этихъ надписей, по силѣ 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., лежитъ на Иванѣ Номикосовѣ, а не на Любови Номикссовой, или преемницѣ ея правъ, Булацель, Судебная Палата признала возраженія отвѣтчика по симъ предметамъ незаслуживающими уваженія. Наконецъ, обращаясь къ заявленію апеллятора о сомнѣніи передаточныхъ надписей, по которымъ означенныя обязательства перешли къ Булацель, Судебная Палата нашла, что это заявленіе, вопреки 545 ст. Устава Гр. Суд., сдѣлано не въ первомъ засѣданіи Суда, разбиравшаго это дѣло, а лишь въ апелляціонной жалобѣ; что сомнѣніе о неправильности передаточныхъ надписей въ пользу Булацель могла бы заявить въ настоящемъ дѣлѣ Номикосова, такъ какъ это касается ея правъ, а не отвѣтчикъ Иванъ Номикосовъ, на которомъ лежитъ обязанность только отвѣтствовать по векселямъ, а потому и этотъ предметъ жалобы повѣреннаго Ивана Номикосова не подлежитъ удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Номикосова представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) признаніе Палатою настоящаго иска своевременно предъявленнымъ составляетъ, если смотрѣть на представленные ко взысканію акты, какъ на векселя, нарушеніе 573, 599 и 610 ст. Уст. Торгов., а если смотрѣть на нихъ какъ на простыя долговыя обязательства—нарушеніе 1528, 1530, 1536, 2040, 2051 и 2056 статей Тома X ч. I. и 569 ст. Уст. Торг., такъ какъ, по объясненію просителя, долговыя обязательства срокомъ по епредъявленіи должны быть сперва предъявляемы къ платежу, съ назначеніемъ для сего срока, и только въ случаѣ неуплаты въ этотъ срокъ могутъ быть предъявляемы ко взысканію; 2) Палата нарушила 2052 стат. Т. X ч. I 473 ст. Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что, не взирая на точный смыслъ

сдѣланныхъ Номикосовою расписокъ на актахъ о полученіи отъ Ивана Номикосова полнаго удовлетворенія, присудила его вновь платить по тѣмъ же актамъ Булаце ь и неправильно опредѣлила юридическое значеніе тѣхъ расписокъ, а равно и 1528, 1536, 1538 и 1539 стат. X Т. I ч. тѣмъ, что, вопреки завѣренію Номикосовой о полученіи отъ наслѣдника векселедателя платежей по векселямъ, Палата признала надписи не платежными, а передаточными, какъ будто есть возможность полученія денегъ съ себя же (обстоятельства дѣла обличаютъ, что Любовь Номикосова, мать Ивана Номикосова, знала, что сынъ ея, отъ котораго она получила удовлетвореніе,—наслѣдникъ векселедателя), и истолковала сомнѣніе свое не въ пользу лица обязавшагося, Ивана Номикосова, а въ пользу истицы; 3) нарушены 366, 479, 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по одному голословному заявленію повѣреннаго Булацель Палата признала, что учиненное имъ въ Судѣ и записанное въ протоколъ засѣданія сознаніе о томъ, что векселя, въ силу учиненныхъ на нихъ надписей, были переданы Ивану Номикосову и находились у него, не можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ въ безошибочной редакціи судомъ выраженія повѣреннаго Булацель, заключающаго въ себѣ признанія, тогда какъ, по смыслу указанныхъ законовъ, признаніе, учиненное одною стороною и служащее къ утвержденію правъ ея противника, освобождаетъ послѣдняго отъ представленія доказательствъ признаннаго факта, и такой фактъ считается вполнѣ доказаннымъ; опровергать же признаніе возможно только въ томъ случаѣ, когда оно относилось не къ личнымъ дѣйствіямъ; но для того, чтобы пользоваться признаніемъ, безразлично,—будетъ-ли оно внесено въ протоколъ по иниціативѣ суда, или по просьбѣ противной стороны. Это послѣднее нарушеніе не оправдывается и указаніемъ Палаты на то, что, будто бы, помѣщенное въ апелляціи просителя объясненіе, что Ивану Номикосову ничего не было извѣстно о сихъ обязательствахъ его отца: во-1 хъ) потому, что редакція выраженія просителя Палатою измѣнена: въ томъ мѣстѣ апелляціи, гдѣ проситель, не касаясь существа дѣла, говорилъ о несвоевременности иска, дѣйствительно встрѣчается выраженіе, употребленное для большей убѣдительности въ необходимости установленія срока—что наслѣднику неизвѣстно существованіе обязательствъ наслѣдодателя и у кого таковыя находятся, и онъ при обращеніи прямо къ понудительному взысканію судомъ лишенъ возможности собрать свѣдѣнія какъ о правильности тѣхъ актовъ, такъ и о погашеніи ихъ самимъ наслѣдодателемъ, и во 2-хъ) потому, что проситель выражался только примѣрно; говоря же по существу, онъ категорически доказывалъ, что указанные векселя перешли къ Ивану Номикосову и что онъ произвелъ по нимъ платежъ. Посему Палата не имѣла основанія заключить, что векселя не могли быть въ рукахъ Ивана Номикосова. Тѣмъ болѣе Палата не могла сдѣлать такого вывода потому, что истица, понимая выраженіе просителя какъ примѣръ, не указывала на него, какъ на признаніе факта ненахожденія векселей въ рукахъ Ивана Номикосова. Въ этомъ случаѣ Палата поступила непослѣдовательно и нарушила равноправіе сторонъ; такъ, при указаніи просителя на признаніе противною стороною факта перехода векселей къ Ивану Номикосову и на точныя слова протокола Палата допускаетъ описку; а здѣсь, при отсутствіи заявленія истицы и невзирая на послѣдующія объясненія просителя, усматриваетъ признаніе; 4) кромѣ изложеннаго въ предыдущемъ пунктѣ, Палата нарушила 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства еще и тѣмъ, что отнесла къ обязанности Ивана Номикосова доказывать несостоятельность надписей въ его пользу. Проситель полагаетъ, что законъ обязываетъ довѣрителя его доказать только, что надпись воспріяла свое дѣйствіе, что онъ вслѣдствіе ея получилъ въ свои руки векселя, и нисколько не долженъ доказывать недѣйствительности позднѣйшихъ надписей, ибо если надпись въ его пользу законная и имѣетъ силу, то всѣ остальныя недѣйствительны; 5) фактъ перехода и нахожденія у него тѣхъ векселей Иванъ Номикосовъ и доказывалъ показаніемъ свидѣтеля, котораго Палата, въ нарушеніе 409 и 410 ст. Устава Гражд. Судопр., не спросила; 6) Палата неправильно примѣнила къ обстоятельствамъ дѣла 641 ст. Устава о вексел., ибо Иванъ Номикосовъ, получивъ оплаченные имъ векселя, по которымъ

взысканіе съ него слѣдовало, не имѣлъ ни надобности, ни основанія публиковать объ утратѣ ихъ, ни-же извѣщать кого бы то ни было, въ особенности Любовь Номикосову, которая ни въ какомъ случаѣ не могла быть плательщицею по тѣмъ векселямъ; 7) Палата неправильно истолковала 545 ст. Уст. Гр. Суд., объяснивъ, что эта статья безусловно требуетъ, чтобы сомнѣніе въ подлинности акта было заявлено въ первомъ засѣданіи суда по дѣлу, тогда какъ эта статья требуетъ, чтобы сомнѣніе было заявлено не позднѣе перваго засѣданія по предъявленіи акта сторонѣ, заявившей сомнѣніе; проситель же доводилъ до свѣдѣнія Палаты, что акты тѣ ему не предъявлены, посему права на заявленіе сомнѣнія въ подлинности надписей, учиненныхъ отъ имени Номикосовой 1 и 12 февраля, проситель не потерялъ. Отказавъ въ изслѣдованіи этихъ заподозрѣнныхъ актовъ, Палата нарушила 545 и 546 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ представляется несогласнымъ съ этими законами и тотъ выводъ Палаты, что сомнѣніе могла заявить только Номикосова, а не Иванъ Номикосовъ, обреченный только безмолвно платить. Проситель полагаетъ, что заявить сомнѣніе могъ только его довѣритель, съ котораго, несмотря на существующую надпись въ его пользу, требуютъ платежа и никто другой, къ дѣлу не причастный, а тѣмъ менѣе Любовь Номикосова (542 ст. Уст. Гр. Суд.), если только ею акты подписаны. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Булацель проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Номикосова законовъ: 1) всѣ разсужденія просителя о преждевременности настоящаго иска по непредъявленію Номикосову, прежде начатія онаго, векселей къ платежу опровергаются приведенною Палатою 571 ст. Уст. Торг., такъ какъ спорные векселя суть простые, а на основаніи этой статьи простые векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія, какъ это разъяснено и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1871 года № 563; 1873 года № 1253 и друг.); 2) заявленіе просителя о нарушеніи указываемыхъ имъ законовъ тѣмъ, что Палата сдѣланныя Номикосовою на векселяхъ первыя, впослѣдствіи перечеркнутыя, надписи о полученіи отъ Номикосова полнаго удовлетворенія, признала не платежными, а передаточными, вопреки содержанію этихъ надписей, удостовѣряющему, что Номикосова деньги получила, представляется лишеннымъ основанія. Означенныя надписи составлены согласно 559 стат. Уст. Торговаго о передаточныхъ на векселѣ надписяхъ и приложенному къ 540 ст. того-же Устава подъ № 12 образцу передаточной надписи, которыми предписано означать, между прочимъ, и о томъ, что платежъ полученъ, а потому совершенно правильно признаны Палатою передаточными надписями, Но эти надписи сами по себѣ не удостовѣряютъ дѣйствительнаго полученія платежа и перехода векселя въ собственность того лица, на имя котораго онѣ сдѣланы, доколѣ самые векселя ему не переданы и остаются въ рукахъ сдѣлавшаго надписи векселедержателя, такъ какъ, по смыслу 547 и 564 ст. Уст. Торг. и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 года № 520, для передачи векселя недостаточно одного учиненія на немъ надписи, но необходимо и врученіе векселя съ надписью тому лицу, на имя котораго она сдѣлана; до осуществленія же, такимъ образомъ, передачи векселя, векселедержатель, хотя бы имъ и была сдѣлана на оном надпись, сохраняетъ все-таки право собственности на вексель. Поэтому Палата совершенно правильно и согласно съ закономъ признала, что Любовь Номикосова до дѣйствительной передачи векселей настоящему отвѣтчику, Ивану Номикосову, имѣла право, какъ собственница, распорядиться ими по своей волѣ, слѣдовательно, и уничтожить передаточную надпись, учиненную на имя Номикосова, если сдѣлка о передачѣ векселей не состоялась; 3) жалоба просителя на нарушеніе Палатою 479, 480 и 481 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильнымъ истолкованіемъ признанія той и другой стороны касательно нахожденія спорныхъ векселей въ рукахъ отвѣтчика Номикосова относится къ существу дѣла, такъ какъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заключеніе о томъ, содержится ли въ объясненіяхъ сторонъ признаніе того или другого факта,

зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и посему не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) установивъ, на точномъ основаніи закона и по обстоятельствамъ дѣла и объясненіямъ сторонъ, что спорные векселя не переходили отъ первой векселедательницы Номикосовой въ руки отвѣтчика Номикосова и признавъ, также согласно съ закономъ, что Номикосова до дѣйствительной передачи отвѣтчику векселей съ надписями на его имя могла уничтожить эти надписи, что и сдѣлано ею вторыми надписями, Палата вполнѣ основательно признала, что лицо, въ рукахъ коего находятся такіе векселя, не имѣетъ надобности доказывать недѣйствительность уничтоженныхъ Номикосовою надписей, но что обязанность доказать дѣйствительность этихъ уничтоженныхъ надписей лежитъ на лицѣ, въ пользу коего онѣ были сдѣланы, и этимъ Палата не нарушила 366 стат. Уст. Гражд. Суд.; 5) равнымъ образомъ не нарушены 409 и 410 ст. того же Устава недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что спорные векселя находились въ рукахъ отвѣтчика, ибо при установленіи, какъ объяснено выше, того факта, что они въ руки отвѣтчика вовсе не переходили, и въ виду несоблюденія отвѣтчикомъ требованія 641 ст. Уст. Торговаго относительно заявленія его объ утратѣ оныхъ, фактъ нахожденія ихъ въ рукахъ отвѣтчика, опровергнутый какъ смысломъ закона, такъ и обстоятельствами дѣла, не можетъ быть причисленъ къ такимъ событіямъ, которыя дозволяется, по закону, удостовѣрять свидѣтельскими показаніями; 6) засимъ сама собою упадаетъ жалоба просителя на неправильное, будто бы, истолкованіе Палатою 641 ст. Уст. Торг.; 7) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 545 и 546 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что заявленіе сомнѣнія относительно передаточныхъ надписей, по которымъ спорные векселя перешли къ Булацель, Палата признала несвоевременнымъ, потому что заявленіе это сдѣлано не въ первомъ засѣданіи суда, разбиравшаго дѣло, а лишь въ апелляціонной жалобѣ. Хотя проситель вполнѣ правильно замѣчаетъ, что 545 ст. Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы сомнѣніе было заявлено не позднѣе перваго засѣданія по предъявленіи акта сторонѣ, заявившей сомнѣніе, но объясненіе его, что онъ доводилъ до свѣдѣнія Палаты, что векселя ему не предъявлены, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. Изъ дѣла видно, что къ исковому прошенію были приложены всѣ четыре подлинные векселя съ копіями и что въ засѣданіи Окружнаго Суда 6 февраля 1873 года, въ которомъ докладывалось это дѣло, повѣренный Номикосова, настоящій проситель, представлялъ словесныя объясненія о векселяхъ, приводя буквально содержаніе значившихся на нихъ перечеркнутыхъ надписей на имя Номикосова, изъ чего нельзя не заключить, что векселя были уже въ то время просителю предъявлены, а при такихъ обстоятельствахъ Палата имѣла полное основаніе признать несвоевременнымъ заявленіе сомнѣнія, сдѣланное въ апелляціонной жалобѣ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Номикосова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

127.—1877 года февраля 24 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Николая Склобовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что Регинскій искъ свой съ нотаріуса Склобовскаго 900 рублей основываетъ на томъ обстоятельствѣ, что Склобовскій, принявъ отъ Регинскаго для протеста перешедшій къ сему послѣднему по бланковой безоборотной надписи отъ купца Соломенцова и выданный Шухминымъ вексель, не протестовалъ его, который вслѣдствіе сего потерялъ силу вексельнаго права, отчего, за послѣдовавшею несостоятельностью Шухмина, Регинскій лишенъ возможности получить по оному удовлетвореніе. Повѣренный нотаріуса Склобовскаго, не возражая

противъ самой суммы иска (367 ст. Устава Гражд. Судопр.), не отрицая и того, что имъ былъ принятъ сказанный вексель для протеста и что этотъ документъ у него находится, указывалъ лишь на то, что истецъ не доказалъ, что Склобовскій не протестовалъ своевременно того векселя, или что отъ несвоевременнаго протеста Регинскій, по несостоятельности Шухмина, не можетъ взыскать съ него помянутую сумму. Вслѣдствіе заявленнаго апелляторомъ Регинскимъ въ его жалобѣ ходатайства, на основаніи 439—444 ст. Уст. Гр. Суд., объ истребованіи отъ нотаріуса Склобовскаго къ дѣлу сказаннаго векселя, въ подтвержденіе того, что онъ остался вовсе непротестованнымъ, хотя Судебная Палата по опредѣленію своему 3 го іюля 1874 года и предоставляла Склобовскому представить оный къ 1 сентября, но онъ ни объясненія на апелляцію, согласно 765 ст. Уст., ни векселя или свѣдѣнія, извлеченнаго изъ реестра (1 п. 26 ст. Полож. о нотар. части), о томъ, былъ ли совершонъ и когда именно протестъ онаго, не представилъ, уклонившись, такимъ образомъ, вовсе отъ дачи положительныхъ объясненій по такимъ обстоятельствамъ, которыя, относясь къ личнымъ его дѣйствіямъ, несомнѣнно должны были быть ему вполнѣ извѣстны. Между тѣмъ, изъ представленныхъ истцомъ: а) расписки Склобовскаго, не оспоренной его повѣреннымъ въ подлинности, видно, что 12 іюня 1872 г. сказанный вексель имъ, Склобовскимъ, дѣйствительно принятъ для своевременнаго протеста; б) изъ засвидѣтельствованнаго удостовѣренія конкурснаго правленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шумхина оказывается, что всѣхъ предъявленныхъ къ нему взысканій имѣется на сумму свыше 55 т., тогда какъ имущества оказалось всего на 14641 руб. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 131 ст. Полож. о нотар. части, нотаріусы при протестѣ векселей должны руководствоваться правилами, изложенными въ Уставѣ Вексельномъ, а слѣдовательно, нотаріусъ Склобовскій не могъ не знать, что Уставъ о векселяхъ признаетъ протестъ векселя безусловно необходимымъ для сохраненія за нимъ силы вексельнаго права и, какъ это выражено въ 617 и 622 ст. Уст. Торг., положительно не допускаетъ по векселямъ непротестованнымъ производить взысканіе вексельнымъ порядкомъ съ надписателей и векселедателя, не различая вовсе того случая, когда упущеніе протеста произошло не по винѣ векселедержателя, причемъ Уставъ Торговый по такому векселю лишаетъ сего послѣдняго при несостоятельности векселедателя и права на причисленіе долга его по оному, согласно 1960 и 1996 ст. Уст., къ первому роду долговъ; 2) что, такимъ образомъ, въ оставленіи нотаріусомъ Склобовскимъ у себя векселя безъ протеста, имѣвшимъ послѣдствіемъ потерю силы вексельнаго права, заключаются доказательства такого дѣянія Склобовскаго, которымъ причинены убытки Регинскому и которые онъ, Склобовскій, въ качествѣ нотаріуса, по особымъ обязанностямъ своего званія, не только могъ, но и обязанъ былъ предотвратить; 3) что противъ самой суммы иска, какъ она опредѣлилась во время производства настоящаго дѣла, отвѣтчикъ не споритъ, слѣдовательно, при такихъ условіяхъ сего дѣла, въ виду неотрицанія Склобовскимъ того, что вексель у него находится, и непредставленія онаго, въ силу 444 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка истцомъ на тотъ документъ; 4) что, наконецъ, въ силу общаго юридическаго правила, выраженнаго въ 684 ст. X Т. I ч., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ присужденъ къ тому требованіями закона, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Судебная Палата, по всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь вышеприведенными законоположеніями и 339, 366, 456 ст. Уст. Гр. Суд., 59 и 64 ст. Полож. о нотар. части, примѣч. по продолженію 1868 г. и ст. 677 X Т. I ч., постановила: съ Склобовскаго въ пользу Регинскаго взыскать 900 руб.; дѣйствія потаріуса Склобовскаго разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 366, 677 ст. и 1 примѣч. къ ней Уст. Гражданск. Суд. и 684 ст. Тома X ч. I,

объясняя, что, на основаніи рѣшенія Сената 1871 г. за № 941, ст. 677 X Т. I ч. съ примѣчаніемъ можетъ быть примѣнена къ тому случаю, если кто-либо причинитъ другому лицу убытки преступленіемъ или проступкомъ, а если въ дѣяніи причинившаго убытки ни преступленія, ни проступка нѣтъ, а есть послѣдствія всякаго другого дѣянія и упущенія, то онъ подвергается взысканію этихъ убытковъ по 684 ст. Тома X ч. I. Въ первомъ случаѣ иску гражданскому неизбѣжно должно предшествовать личное преслѣдованіе отвѣтчика, а во второмъ—этого не требуется. Между тѣмъ, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ примѣнила обѣ эти статьи: по 684 ст. сочла просителя обязаннымъ заплатить Регинскому 900 руб. убытковъ, а по 677 ст. примѣч. постановила, кромѣ того, разсмотрѣть дѣйствія его, какъ нотаріуса, въ распорядительномъ засѣданіи, т.-е. поступила наоборотъ. Засимъ проситель добавляетъ, что при точномъ соблюденіи 677 ст. Тома. X ч. I съ примѣч. онъ доказалъ-бы, что въ дѣйствіяхъ его съ векселемъ Регинскаго онъ совершенно правъ и никакихъ убытковъ не причинилъ ему; 2) что истецъ Регинскій не доказалъ своего иска, т.-е. ни того, что онъ чрезъ непротестъ векселя его дѣйствительно понесъ убытокъ, ни того, что убытокъ этотъ составляетъ заявленную имъ сумму, а, между тѣмъ, Палата, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. I ч., признала просителя отвѣтственнымъ предъ Регинскимъ во всей суммѣ векселя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Николая Склобовскаго незаслуживающею уваженія. Судебная Палата вовсе не примѣнила въ совокупности обѣ указанныя просителемъ ст. 677 и 684 X Т. I ч., признавъ его обязаннымъ уплатить Регинскому убытки за оставленіе векселя сего послѣдняго безъ протеста, а основала такое заключеніе, какъ сказано въ рѣшеніи ея, на общемъ юридическомъ правилѣ, выраженномъ въ 684 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коей всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ присужденъ къ тому требованіями закона, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить; а если, независимо отъ сего, Палата постановила дѣйствія Склобовскаго по сему дѣлу, какъ нотаріуса, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи, то, въ виду ст. 57 и 59 и примѣч. къ 64 ст. Полож. о нотар. части, а равно 250 ст. Учр. Суд. Устан., предоставляющей судебнымъ мѣстамъ, обнаружившимъ неправильное дѣйствіе, или же какіе либо безпорядки, или злоупотребленія подвѣдомственнаго ему установленія или должностного лица судебнаго вѣдомства, принимать мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а когда признаютъ нужнымъ привлекать виновныхъ къ отвѣтственности, то и возбуждать дисциплинарное о томъ производство, не усматривается въ означенномъ распоряженіи Палаты никакого нарушенія указанной просителемъ 677 ст. Т. X ч. I. Неосновательно также указаніе на нарушеніе, будто бы, 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала просителя отвѣтственнымъ предъ Регинскимъ во всей суммѣ векселя, тогда какъ сей послѣдній не доказалъ ни того, чтобы онъ чрезъ непротестъ векселя дѣйствительно понесъ убытокъ, ни того, что этотъ убытокъ составляетъ заявленную имъ сумму, такъ какъ: во 1) вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а во-2) Палата, не имѣя въ виду со стороны отвѣтчика возраженій противъ показаннаго истцомъ размѣра понесенныхъ имъ убытковъ, въ правѣ была, признавъ Склобовскаго обязаннымъ вознаградить Регинскаго за причиненные ему убытки, признать подлежащимъ удовлетворенію и требованіе его относительно самаго количества этихъ убытковъ (Сборн. рѣш. 1873 г. № 1057). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Склобовскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

128.—1877 года февраля 24 го дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Софьи Ковалевской объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Софія Ковалевская, пріобрѣвшая съ публичныхъ торговъ 28-го ноября 1871 года недвижимое имѣніе, состоявшее въ общемъ владѣніи братьевъ Алексѣя и Николя Стороженковъ, находящееся Павлоградскаго уѣзда въ с. Жемчужномъ, предъявила въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ 23 го марта 1874 года искъ къ купцу Марку Кривцову о признаніи недѣйствительными арендnаго договора, заключеннаго 15 го августа 1870 года и дополнительнаго условія 28 го мая 1872 года, по которымъ николай Стороженко отдалъ Кривцову съ 9-го октября 1875 г. по 9 е октября 1874 г. въ арендное содержаніе часть свою изъ вышеупомянутаго имѣнія, основывая таковое требованіе: во-1-хъ) на томъ, что имѣніе Стороженка, какъ состоящее въ общемъ владѣніи, могло быть отдано въ арендное содержаніе не иначе, какъ съ согласія обоихъ владѣльцевъ, согласно 543 и 554 ст. Тома X части 1, и во-2 хъ) на томъ, что при совершеніи означенныхъ договоровъ Николаю Стороженку было извѣстно объ обращеніи на общее имѣніе Стороженковъ взысканія по претензіи Лубенцова къ Николаю Стороженку, такъ какъ повѣстки судебнаго пристава по сему предмету были вручены Николаю Стороженку 10 го ноября 1870 года и 4 го февраля 1871 года. Такимъ образомъ, врученіе повѣстки объ исполненіи, обращенномъ на имѣніе, дѣлаетъ арендный договоръ этотъ, согласно 477 и 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв., недѣйствительнымъ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Софіи Ковалевской. По апелляціи повѣреннаго истицы Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: 1) что домашній договоръ отъ 15 августа 1870 года, какъ видно изъ его содержанія, дѣйствительно заключенъ съ Кривцовымъ единственно отъ имени Николая Стороженка, но обстоятельство это вовсе не доказываетъ того, чтобы заключеніе сего договора послѣдовало безъ согласія другого совладѣльца, Алексѣя Стороженка, ибо хотя, на основаніи 546 ст. Т. X ч. I, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію, но законъ не установляетъ непремѣннаго условія, чтобы согласіе это совладѣльцами выражалось письменно; изъ дѣла не видно, чтобы Алексѣй Стороженко заявлялъ о своемъ несогласіи на распоряженіе Николая Стороженка частію, принадлежащею сему послѣднему въ общемъ имѣніи; въ виду сего Судебная Палата, признавъ недоказаннымъ, чтобы условія Николая Стороженка съ Маркомъ Кривцовымъ 15 августа 1870 года и 26 мая 1872 года были заключены безъ согласія на то Алексѣя Стороженка, на семъ основаніи не можетъ признать эти условія недѣйствительными; 2) соображенія, приведенныя повѣреннымъ истицы въ доказательство того обстоятельства, будто бы договоръ 15 августа 1870 года составленъ уже послѣ врученія Николаю Стороженку повѣстокъ 10 ноября и 4 го февраля 1871 г. и послѣ составленія описи 4 іюня 1871 года, лишены доказательнаго значенія, ибо одно лишь незаявленіе Кривцовымъ судебному приставу о существованіи домашняго контракта 15 августа 1870 г. не можетъ служить доказательствомъ, что контрактъ сей составленъ позднѣе; возлагать же на обязанность отвѣтчика доказывать противное, какъ то требуетъ повѣренный апелляторши, не согласно съ 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., а какъ заявленіе о позднѣйшемъ составленіи контракта 15 августа 1870 года послѣдовало со стороны повѣреннаго истицы, то на немъ лежитъ обязанность доказать это заявленіе, чего повѣренный ея, истицы, не исполнилъ. На основаніи сего Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Ковалевской въ искѣ правильнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ковалевская указываетъ на нарушеніе Палатою: во 1-хъ) 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что она своими разсужденіями неправильно возложила на просительницу обязанность доказывать отрицательные факты, какъ то: несуществованіе согласія совладѣльца на совершеніе договора въ день его написанія, т.-е. 15 августа 1870 г., и во-2-хъ) 546, 555, 1700, 1530 и 1534 ст. Т. X ч. I, въ силу кото-

рыхъ наемъ недвижимаго общаго нераздѣльнаго имущества совершается посредствомъ письменнаго акта, съ согласія всѣхъ совладѣльцевъ, слѣдовательно, если для того распоряженія установлена письменная форма, то и согласіе совладѣльца на такое распоряженіе должно быть выражено непремѣнно въ письменной формѣ

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, на которой изъ сторонъ лежитъ обязанность доказать достовѣрность числа, выставленнаго на домашнемъ актѣ, ежели противъ достовѣрности того числа заявленъ споръ со стороны лица, не участвовавшаго въ составленіи онаго, былъ уже подробно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 г. января 31—февраля 13, напечатанномъ въ Сбор. подъ № 124, причемъ Правительствующій Сенатъ изъ сопоставленія точнаго значенія 476 и 477 ст. Уст. Гр. Суд. съ общими правилами, выраженными въ 366 ст. того же Уст., пришелъ къ такому выводу, что въ крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ выставленный на нихъ день совершенія или явки почитается достовѣрнымъ какъ для самихъ контрагентовъ, ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, такъ и для третьихъ лицъ, и если кто либо изъ нихъ будетъ оспаривать достовѣрность числа на томъ актѣ, то долженъ и доказать невѣрность означенія числа въ актѣ. Относительно домашнихъ актовъ приведенное правило примѣнимо только къ участвовавшимъ въ совершеніи акта лицамъ, ихъ наслѣдникамъ и преемникамъ; въ случаѣ же возраженія третьяго лица противъ выставленнаго въ домашнемъ актѣ дня его совершенія не оно обязано доказать неправильное означеніе дня, а представившій актъ долженъ доказать достовѣрность означеннаго въ актѣ числа. Въ виду такого разъясненія точнаго смысла приведенныхъ законовъ, заключеніе Судебной Палаты о томъ, что на истицѣ Ковалевской лежала обязанность доказать свое заявленіе о позднѣйшемъ составленіи домашняго арендnаго договора 15 августа 1870 г., заключеннаго Николаемъ Стороженкомъ съ Кривцовымъ, нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 366 ст. Уст. Гр. Суд.; равнымъ образомъ оказывается заслуживающимъ уваженія и указаніе просительницы на нарушеніе Судебною Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что она возложила на нее, просительницу, обязанность доказывать отрицательный фактъ, т. е. несуществованіе согласія совладѣльца Алексѣя Стороженка на совершеніе договоровъ 15 августа 1870 г. и 26 мая 1872 г., заключенныхъ на общее имѣніе братомъ Стороженкомъ съ Кривцовымъ единственно отъ имени одного Николая Стороженка. Вслѣдствіе сего, усматривая въ этомъ дѣлѣ нарушеніе со стороны Одесской Судебной Палаты 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленное ею рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату

129.—1877 года февраля 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Дедюлиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По просьбѣ вдовы надворнаго совѣтника Софіи Дедюлиной о вводѣ ея во владѣніе частью недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ умершаго мужа ея, Алексѣя Дедюлина, присужденною къ выдѣлу на указную ея долю, Ярославскій Окружный Судъ 10-го января 1875 года опредѣлилъ: ввести просительницу во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, означеннымъ въ рѣшеніи Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, 8 го октября 1868 года состоявшимся. Вводъ этотъ учиненъ 21-го того же января, а вслѣдъ затѣмъ, и именно 23 января, повѣренный наслѣдниковъ Алексѣя Дедюлина, двухъ сыновей его и дочери, принесъ Московской Судебной Палатѣ частную жалобу, прося объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда на томъ основаніи, что упомянутое рѣшеніе палаты уголовнаго и гражданскаго суда о выдѣлѣ Дедюлиной части имѣнія еще не вошло въ за-

конную силу. Судебная Палата нашла, что, какъ это явствуетъ изъ совокупнаго соображенія ст. 1296 Т. X ч. I, 1424, 1425, 1433 и 962 -967 ст. Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, касаясь правъ и интересовъ лица, имущество коего охраняется, можетъ быть обжалованъ и другими лицами въ томъ же охранительномъ порядкѣ, лишь въ тѣхъ дѣйствіяхъ, кои совершаются по исполненію самаго ввода во владѣніе судебными приставами. Засимъ всякія жалобы заинтересованныхъ лицъ, заключающія въ себѣ споры противъ дѣйствительности самыхъ актовъ укрѣпленія, на основаніи коихъ введено лицо во владѣніе, и опроверженія ввода во владѣніе, какъ акта укрѣпленія правъ, по смыслу 3 п. 707 ст. Зак. Гр., очевидно, могутъ подлежать обсужденію по существу лишь въ порядкѣ судопроизводства тяжебнаго, на основаніи 1, 4 и 256 ст. Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, не иначе, какъ по исковому прошенію, предъявляемому по правиламъ, изложеннымъ въ 257—264 ст. того же Устава, а засимъ разсматриваться Судебною Палатою только въ порядкѣ апелляціонномъ, согласно 743 и 777 ст. того же Устава. Если судебная практика и допускаетъ принесеніе жалобъ на постановленіе Окружнаго Суда объ отказѣ во вводѣ во владѣніе имѣніемъ отъ тѣхъ лицъ, коимъ въ ономъ отказано, то въ семъ случаѣ жалобы сіи разсматриваются, очевидно, на основаніи 9 ст. того же Устава, только потому, что въ виду вовсе нѣтъ противной стороны, которая бы заявляла споръ противъ самаго права на имущество, такъ что непринятіе подобнаго рода жалобы было бы равносильно отказу въ охраненіи имущественныхъ правъ частнаго лица, для чего именно и установленъ охранительный порядокъ судопроизводства, точно такъ же, какъ по положительному правилу закона 5-го апрѣля 1869 года, выраженному въ 32 и 33 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, на опредѣленія Окружнаго Суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію могутъ быть приносимы частныя жалобы Судебной Палатѣ, а частныя жалобы на утвержденіе завѣщаній къ исполненію допускаются въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда при утвержденіи завѣщанія не будетъ въ виду отвѣтчика; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ могутъ быть предъявляемы въ судѣ только иски о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ, признавая частную жалобу повѣреннаго Дедюлиныхъ на опредѣленіе Окружнаго Суда о вводѣ Софьи Дедюлиной во владѣніе имѣніемъ неподлежащею удовлетворенію, Московская Судебная Палата постановила: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты проситъ, по довѣренности Якова, Владимира, Василія и Елены Дедюлиныхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, указывая на нарушеніе приведенныхъ въ этомъ опредѣленіи законовъ, а равно 1437 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата изъ совокупнаго соображенія законоположеній о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, изложенныхъ въ 1424—1437 ст. Уст. Гр. Суд., пришла къ заключенію что въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства могутъ быть обжалованы, какъ просителями, по ходатайству коихъ совершонъ вводъ во владѣніе, такъ и другими заинтересованными лицами, только исполнительныя дѣйствія судебныхъ приставовъ по вводу; на самыя же опредѣленія Окружныхъ Судовъ, по дѣламъ о вводѣ во владѣніе состоявшіяся, допускаются жалобы Судебной Палатѣ лишь отъ просителей, коимъ отказано судомъ въ удостовѣреніи ходатайства ихъ о вводѣ; лица же, права коихъ нарушены постановленіемъ суда о вводѣ во владѣніе, могутъ только предъявить въ судебномъ порядкѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго ихъ права. Такое заключеніе Судебной Палаты не вытекаетъ, однако, изъ прямого смысла закона. Если дѣйствительно, какъ признаетъ Палата, просьбы заинтересованныхъ лицъ, заключающія въ себѣ споры противъ дѣйствительности самыхъ актовъ укрѣпленія, на основаніи коихъ совершонъ вводъ во владѣніе, подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ, то съ другой стороны постановленія окружныхъ судовъ о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ возбуждаютъ нерѣдко такія отъ заинтересованныхъ лицъ жалобы, обсужденіе коихъ не можетъ быть признано несовмѣстнымъ съ порядкомъ охранительнаго судопроизводства, напримѣръ, когда въ постановленіе Окружнаго Суда о вводѣ

во владѣніе по купчей крѣпости, по духовному завѣщанію, или по иному акту включено такое имѣніе, которое въ цѣломъ составѣ или въ части не состояло во владѣніи продавца, завѣщателя и вообще того лица, права коего перешли къ пріобрѣтателю, а, напротивъ, находилось въ безспорномъ владѣніи другого лица, то это послѣднее лицо не можетъ быть лишено возможности оградить свое право путемъ жалобы, если оно не пропустило установленныхъ въ законѣ сроковъ. Требовать, чтобы фактическій владѣлецъ имущества въ каждомъ данномъ случаѣ, для огражденія своего владѣнія, предъявлялъ искъ, было бы несогласно съ 531 ст. Тома X ч. I, предписывающею охранять всякое, даже и незаконное, владѣніе до тѣхъ поръ, пока имущество не будетъ присуждено другому. Лицо, въ дѣйствительномъ владѣніи котораго находится недвижимое имѣніе, въ правѣ защищать свое владѣніе отъ постороннихъ притязаній, а въ случаѣ предъявленія къ нему иска обязано представить суду свои возраженія, но ему не можетъ быть вмѣнено въ обязанность, вмѣсто защиты своего права, отыскивать оное предъ судомъ и изъ положенія отвѣтчика становиться истцомъ. Дѣла о вводѣ во владѣніе производятся въ окружныхъ судахъ по просьбѣ пріобрѣтателя имѣнія и при его только участіи, прочія же лица, права коихъ могутъ быть нарушены вводомъ, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ возможность освѣдомиться о постановленіи суда только при самомъ вводѣ, ибо хотя о содержаніи сего постановленія, въ силу 1425 ст. Уст. Гр. Суд., выставляется въ пріемной комнатѣ суда объявленіе, но тѣмъ не менѣе вводъ можетъ быть совершонъ по исполнительному листу суда немедленно за воспослѣдованіемъ его опредѣленія. Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что постановленія Окружнаго Суда о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ могутъ быть обжалованы Судебной Палатѣ въ предѣлахъ установленныхъ закономъ сроковъ всѣми лицами, права коихъ нарушаются вводомъ, и что противное сему заключеніе Судебной Палаты не имѣетъ правильнаго основанія. Это явствуетъ и изъ 1434 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, по указанію коей пропустившій двухнедѣльный срокъ на принесеніе жалобы, или на объявленіе спора, не лишается права начать искъ. Приведенная въ опредѣленіи Палаты аналогическая ссылка ея на ст. 32 и 33 прилож. къ прим. 1012 ст. Т. X ч. I (по прод. 1871 года) не подтверждаетъ ея соображеній, такъ какъ правила, въ этихъ статьяхъ изложенныя, относятся исключительно къ духовнымъ завѣщаніямъ. Наконецъ, въ настоящемъ дѣлѣ Дедюлины не предъявляли противъ дѣйствительности актовъ укрѣпленія никакого спора, который, какъ объясняетъ Палата, долженъ быть начатъ исковымъ порядкомъ, а основывали свое ходатайство объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда на томъ, что рѣшеніе бывшей Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о выдѣлѣ вдовѣ отца ихъ указной части еще не вошло въ законную силу; слѣдовательно, жалоба ихъ, по соображеніямъ самой Судебной Палаты, подлежала ея обсужденію. Признавъ эту жалобу неподлежащею своему разсмотрѣнію и на этомъ основаніи оставивъ оную безъ послѣдствій, Палата нарушила приведенную ею 1433 ст. Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Шайкевича и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, п о с т а н о в л я е т ъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, 25 февраля 1875 года состоявшееся, по нарушенію 1433 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

130.—1877 года февраля 24-го дня. *По прошенію купеческаго сына Лейзера Бейтшлеля объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарищ. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бейтшлель представилъ ко взысканію по мѣсту жительства наслѣдницы Павлова въ Остерскомъ уѣздѣ вексель, выданный ему умершимъ Павдовымъ въ Кіевѣ. Остерскій Мировой Съѣздъ призналъ означенный вексель недѣйствительнымъ въ томъ вниманіи, что, за неучиненіемъ протеста, онъ сохра-

*

нилъ, по силѣ ст. 636 Уст. о векс., лишь силу домашняго заемнаго обязательства и что засимъ, по ст. 2038 Т. X ч. I, для признанія сего обязательства дѣйствительнымъ должны бы имѣться на немъ подписи не менѣе двухъ свидѣтелей, а не одна только непризнаваемая отвѣтчицею подпись векселедателя.

По содержанію кассаціонной жалобы, принесенной Бейтшлелемъ, предлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, въ правѣ ли былъ Остерскій Мировой Съѣздъ примѣнить къ долговому обязательству, совершонному внѣ предѣловъ губерній Черниговской и Полтавской, установленное ст. 2038 X Т. ч. I правило, по которому въ поименованныхъ двухъ губерніяхъ долговыя обязательства, писанныя на дому, должны быть утверждаемы подписью должника и не менѣе двухъ свидѣтелей. Мѣстные законы, составляющіе изъятіе изъ правилъ, общими законами установленныхъ, могутъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ только случаямъ, которые точно и положительно въ нихъ указаны и предусмотрѣны, безъ распространенія ихъ значенія на какіе-либо другіе случаи. Изъ содержанія ст. 2038 Т. X ч. I усматривается, что начертанное въ ней правило относится исключительно до порядка составленія домашнихъ заемныхъ обязательствъ, совершаемыхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Ни въ ст. 2038, ни въ какомъ-либо другомъ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы особыя правила, установленныя для выдачи обязательствъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ могли быть распространены на домашнія долговыя обязательства, совершонныя внѣ предѣловъ означенныхъ двухъ губерній. Посему при разрѣшеніи дѣлъ по домашнимъ заемнымъ обязательствамъ судебныя мѣста обязаны руководствоваться или мѣстными законами, или общими законами имперіи, смотря по тому, гдѣ совершено представленное ко взысканію обязательство, такъ какъ форма актовъ вообще опредѣляется не по законамъ той мѣстности, гдѣ производится по нимъ взысканіе, а по законамъ того мѣста, гдѣ они были совершены. Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что вышеизложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и что примѣненіе статьи 2038 Т. X ч. I къ данному случаю послѣдовало неправильно, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2038 Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

131.—1877 года января 26-го и марта 16 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго камергера двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Александра, дворянина Дмитрія и дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Дурново объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (1-го гражд. д та).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н Трубецкой).

По запродажной записи 7 го апрѣля 1873 года Александръ, Дмитрій и Марія Дурново запродали Варварѣ Мацневой свое имѣніе за 9275 руб. съ тѣмъ, что Мацнева уплачиваетъ при подписаніи записи 1000 руб. и обязывается доплатить имъ во всякомъ случаѣ 6500 руб.; остальные же 1795 руб. остаются у нея на платежъ долга и недоимки сохранной казнѣ, сколько бы ихъ ни оказалось, болѣе или менѣе; Дурново при этомъ обязались, по утвержденіи купчей крѣпости, выслать ее въ 7 дней къ с.-петербургскому нотаріусу Багѣнскому для выдачи Мацневой; за нарушеніе условій записи опредѣлена неустойка въ 3000 р. Въ купчей крѣпости, утвержденной 27 іюня 1873 г., упомянуто, что имѣніе продано съ переводомъ на Мацневу долга сохранной казнѣ, котораго оказалось 1333 р. 33½ к. Мацнева, заплативъ продавцамъ 1000 р. и 6500 р., требовала выдачи ей купчей, но Дурново чрезъ нотаріуса Багѣнскаго потребовали отъ нея предварительно уплаты 461 р. 66½ к. (т.-е. разницы между 1795 р. и 1333 р. 33½ коп.). Мацнева внесла эту сумму и, получивъ выпись купчей крѣпости, предъявила къ Дурново искъ о возвратѣ ей 461 руб. 66½ коп. и о платежѣ неустойки 300 руб. за нарушеніе условій запродажной записи. Отвѣтчикъ Александръ Дурновой вызванъ

былъ къ Суду по указанному истицей мѣсту жительства въ С.-Петербургѣ (Николаевская ул. № 3) повѣсткой, которую принялъ лично, а Дмитрій и Марія Дурново вызывались чрезъ публикацію. С. Петербургскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ обвинилъ отвѣтчиковъ въ искѣ и копію резолюціи заочнаго рѣшенія препроводилъ къ Александру Дурново при повѣсткѣ 3 го декабря 1874 года; на повѣсткѣ 9 го декабря 1874 года сдѣлана отмѣтка, что Александръ Дурново выбылъ въ Курскъ, и затѣмъ оба экземпляра повѣстки и копія возвращены судебнымъ приставомъ въ Окружный Судъ невручеными. 7 февраля 1875 года Александръ Дурново подалъ отзывъ на заочное рѣшеніе; Окружный Судъ, считая срокъ для принесенія отзыва со дня публикаціи резолюціи заочнаго рѣшенія, 3 марта 1875 года постановилъ отзывъ этотъ принять и заочное рѣшеніе считать недѣйствительнымъ, а затѣмъ рѣшеніемъ 13-го марта 1875 года въ искѣ Мацневой отказалъ. Въ апелляціи истица жаловалась и на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 3 марта 1875 г., объясняя, что Александръ Дурново не избралъ мѣста своего пребыванія, по ст. 309 Уст. Гражданск. Судопроизв., что посему адресованную ему копію съ заочнаго рѣшенія слѣдовало оставить, по стат. 311 Устава, въ канцеляріи суда и что срокъ для подачи отзыва, считая со дня изготовленія заочнаго рѣшенія, окончился для него 3 го декабря 1874 года. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Дурново возражалъ, что судебный приставъ, которому поручено было вручить повѣстку и копію съ заочнаго рѣшенія Александру Дурново, не исполнилъ требованія ст. 282—285 Уст. Граждан. Судопр. и не вручилъ этихъ бумагъ ни самому Дурново, ни его домашнимъ, ни кому-либо другому, а возвратилъ ихъ въ канцелярію Суда, слѣдовательно, Судъ правильно исчислилъ Александру Дурново срокъ на подачу отзыва со дня публикаціи резолюціи заочнаго рѣшенія. С. Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что Александръ Дурново, получивъ копію съ исковой по адресу, указанному истицей, и не заявивъ объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія, не въ правѣ отговариваться неполученіемъ посланной ему по тому же адресу, копіи резолюціи заочнаго рѣшенія; что срокъ для подачи отзыва долженъ быть исчисленъ для него со времени доставленія въ мѣсто его жительства, указанное въ дѣлѣ, и возвращенія копіи въ канцелярію Суда; что этотъ срокъ, считая его съ 9 го декабря 1874 года, истекъ 23 декабря; отзывъ поданъ имъ (7 го февраля 1875 года) послѣ срока, а заочное рѣшеніе вступило для него въ законную силу, и что возраженіе повѣреннаго Дурново, заявленное въ засѣданіи Палаты, что судебный приставъ не исполнилъ ст. 283—285 Уст. Гражданск. Судопроизв. при доставленіи копіи рѣшенія, не можетъ заслуживать уваженія, какъ своевременно незаявленное въ Окружномъ Судѣ и посему неизслѣдованное, а равно небывшее въ виду противной стороны, и 2) что, на основаніи ст. 569 и 570 Тома X ч. I Св. Закон., по запродажной записи Мацнева могла требовать выдачи ей купчей чрезъ 7 дней по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ и обязывалась уплатить Дурново только 7500 руб.; что въ купчей никакихъ измѣненій условій запродажной записи не содержится, что если въ купчей и упомянуто о переводѣ на Мацневу долга сохрачной казнѣ въ 1333 руб. 33½ коп., то это не доказываетъ, чтобъ Мацнева обязана была заплатить Дурново болѣе 7500 рубл., и что, потребовавъ отъ Мацневой уплаты еще 461 руб. 66½ к., Дурново нарушили запродажную запись. Посему Палата присудила Дмитрія и Марію Дурново къ платежу по 1153 руб. 33 коп., а заочное рѣшеніе Окружнаго Суда признала для Александра Дурново вошедшимъ въ законную силу. Присяжный повѣренный Герке 1 въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности отвѣтчиковъ Дурново, объясняетъ: 1) что Палата, исчисливъ для Александра Дурново срокъ на подачу отзыва со времени доставленія въ мѣсто его жительства копіи съ резолюціи заочнаго рѣшенія, которая вовсе доставлена не была, и не обсудивъ возраженія по этому предмету, заявленнаго въ засѣданіи, нарушила статьи 281—285, 293—298, 309—311, 706, 711, 725, 726, 728, 763 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 2) что, въ нарушеніе ст. 569, 570, 684, 1425, 1426, 1428, 1536, 1538, 1547 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 711 Уст. Гр. Суд., Палата разрѣшила споръ о размѣрѣ покупной суммы на основаніи условій договора о запродажѣ, замѣненнаго другимъ

договоромъ—купчею крѣпостью, а купчую съ условіями измѣненными признала непрекратившею дѣйствіе запродажной записи.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке 1, который заявилъ, что одинъ изъ довѣрителей его, Дмитрій Дурново, умеръ, а наслѣдникомъ его утвержденъ другой его довѣритель, Александръ Дурново, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1872 года № 333; 1873 года №№ 53, 1557; 1874 года №№ 314, 317, 559, 638, 685 и др.) судъ, на основаніи ст. 339 Уст. Граждан. Судопр., обязанъ разсмотрѣть всѣ требованія и возраженія, заявленныя тяжущимися; это общее правило обязательно и для суда апелляціоннаго, который не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вновь предъявленныхъ требованій по дѣлу, но обязанъ обсудить всѣ возраженія, доводы и доказательства, хотя бы заявленные лишь во 2 й степени суда; а нарушеніе этого общаго правила гражданскаго процесса составляетъ достаточный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (см. рѣшенія 1873 года № 1498; 1874 г. №№ 15, 80, 82, 425; 1875 г. № 103 и др.), заявленное повѣреннымъ Дурново въ засѣданіи Судебной Палаты возраженіе противъ жалобы Мацневой на принятіе отзыва Александра Дурново, поданнаго 7-го февраля 1875 года, заключавшееся въ указаніи на то, что повѣстка съ копіей заочнаго рѣшенія вовсе не была доставлена судебнымъ приставомъ въ мѣсто жительства А. Дурново, очевидно, не составляло новаго требованія по существу спора, котораго Палата, по ст. 747 Уст. Гр. Суд., не въ правѣ была бы разсматривать и подлежало обсужденію Палаты по общимъ правиламъ, указаннымъ въ ст. 339 и 777 Уст. Гр. Суд.; обсужденіе этого возраженія было тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ въ рѣшеніи Палаты, копія съ заочнаго рѣшенія вовсе не была послана А. Дурново, какъ слѣдовало по ст. 725 Уст. Гр. Суд., а посланная ему копія съ резолюціи этого рѣшенія была возвращена неврученной въ канцеляріи суда, и, слѣдовательно, для исчисленія А. Дурново срока на подачу отзыва, согласно ст. 728 Уст. Гр. Суд., со времени врученія ему копіи рѣшенія не представлялось основанія, и 2) Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 850 по д Гельтъ разъяснилъ, что обязательства, вытекающія для контрагентовъ изъ одной сдѣлки, не могутъ быть объясняемы на основаніи другой; что допущеніе подобнаго разъясненія одного акта другимъ было бы прямымъ нарушеніемъ того правила, которое обязываетъ исполнять договоры по точному оныхъ разуму, не прибѣгая къ толкованію ихъ по обстоятельствамъ побочнымъ, и что посему, разрѣшая возникшій изъ купчей крѣпости споръ не непосредственно на основаніи купчей крѣпости, послужившей поводомъ къ началію иска, а на основаніи предварительныхъ соглашеній, изложенныхъ въ договорѣ запродажи, судъ основывается на побочныхъ обстоятельствъ и нарушаетъ ст. 1536 Х Т. ч I Св. Зак., такъ какъ при совершеніи акта продажи между сторонами могли послѣдовать какія-либо другія соглашенія, существенно разнящіяся съ тѣми, которыя выражены были ими въ предварительной запродажной сдѣлкѣ; затѣмъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 573 по дѣлу Нолейнъ разъяснено, что требованіе отъ суда, чтобы онъ, изъясняя договоръ по намѣренію и доброй совѣсти, заключеніе свое о намѣреніи основывалъ единственно и исключительно на самомъ договорѣ, могло бы иногда поставить судъ въ безвыходное положеніе, что при такомъ изъясненіи договора судъ можетъ заключеніе свое о намѣреніи сторонъ основывать на такихъ, предшествовавшихъ совершенію договора, или сопровождавшихъ его совершеніе или исполненіе обстоятельствахъ, изъ которыхъ усматривается истинная воля и намѣреніе договорившихся сторонъ, и что изъясненіе купчей крѣпости посредствомъ запродажной записи возможно, когда судъ, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, придетъ къ убѣжденію въ томъ, что при совершеніи купчей договорившіяся стороны не имѣли намѣренія измѣнить смыслъ условія запродажи и по сему предмету новыхъ соглашеній между ними не послѣдовало. Въ томъ же рѣшеніи признано, что, независимо отъ приведенныхъ соображеній, Судебная Палата по дѣлу Нолейнъ обязана была, въ силу стат. 339 и 456

Устава Гражд. Судопр., разсмотрѣть и принять въ соображеніе запродажную запись и потому, что въ подтвержденіе возникшаго изъ покупки имѣнія иска представлены и купчая крѣпость, и предшествовавшая ей запродажная запись. Примѣняя къ разсматриваемому дѣлу положенія, изложенныя въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, и усматривая изъ рѣшенія Судебной Палаты, что, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Палата именно пришла къ убѣжденію и установила, что при совершеніи купчей крѣпости на имѣніе Дурново стороны ни въ чемъ не измѣнили условій запродажной записи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, изъяснивъ возникшія для сторонъ изъ купчей крѣпости обязательства посредствомъ содержанія запродажной записи, ни въ чемъ при совершеніи акта продажи не измѣненной, Палата не нарушила ни приведенныхъ въ ея рѣшеніи ст. 569 и 570 Св. Зак. Гражд., ни другихъ указанныхъ въ кассаціонной просьбѣ узаконеній. По приведеннымъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Дурново заслуживающей уваженія лишь въ первой ея части, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты въ отношеніи Александра Дурново, по нарушенію 339 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго по отношенію къ этому отвѣтчику разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же С.-Петербургской Палаты.

132.—1877 года марта 17 дня. *По прошенію повѣр. капитанъ-лейтенанта Дмитрія Рыкачева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполн. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У землевладѣльца Ивана Авинова было три сына: Николай, Павелъ и Андрей; изъ нихъ у Николая Ивановича Авинова была дочь Анна Николаевна Авинова, умершая въ 1872 году; у Павла Ивановича былъ сынъ Александръ, по смерти котораго остались его сыновья: Сергѣй, Ѳеодоръ, Николай и Митрофанъ Александровичи, а по смети Митрофана Александровича остались его малолѣтнія дочери Анна и Елисавета Авиновы; наконецъ, у Андрея Ивановича Авинова была дочь Марія Андреевна, по мужу Рыкачева, по смерти которой остались сыновья Владимиръ и Дмитрій Петровичи Рыкачевы. Постановленіемъ Рязанскаго Окружнаго Суда 18 января 1873 года наслѣдниками послѣ Анны Николаевны Авиновой утверждены потомки Павла Ивановмча Авинова, внуки его: полковникъ Сергѣй Александровичъ, флигель-адъютантъ Его Величества полковникъ Ѳеодоръ Александровичъ и маіоръ Николай Александровичъ Авиновы, а также малолѣтнія дочери умершаго Митрофана Александровича, Анна и Елисавета Авиновы, къ которымъ 15 декабря 1873 года сыновья Маріи Андреевны Рыкачевой, генералъ маіоръ Владимиръ Петровичъ и капитанъ лейтенантъ Дмитрій Петровичъ Рыкачевы, предъявили искъ о половинѣ оставшагося послѣ Анны Николаевны Авиновой наслѣдства. Рязанскій Окружный Судъ отказалъ Рыкачевымъ въ искѣ, и Московская Судебная Палата (по 1 гражд. деп.) утвердила это рѣшеніе, признавъ, что, по закону (X Т. I ч. ст. 1111, 1112, 1114, 1118, 1121, 1135—1137, 1141, 1147), сестры не пользуются при братьяхъ правомъ наслѣдованія, за исключеніемъ того случая, когда остались только боковые родственники по женскому полу, и что Рыкачевы, какъ представители ихъ матери, Маріи Андреевны, урожденной Авиновой, могли быть призваны къ наслѣдству послѣ Анны Николаевны Авиновой лишь въ томъ случаѣ, если бы послѣ нея остались только боковые родственники по женскому колѣну. Присяжный повѣренный Родзевичъ, по довѣренности капитанъ-лейтенанта Дмитрія Рыкачева, какъ истца и опекуна по имѣнію умершаго его брата, генералъ маіора Владимира Рыкачева, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 1136, 1137 и 1138 Т. X ч. I Св. Зак., а также ст. 438, 456, 706, 711 и 773 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (Т. X ч. I ст. 1134), если послѣ умершаго владѣльца не осталось нисходящихъ, то право наслѣдованія переходитъ въ боковыя линіи, причемъ „сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ

потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство“ (ст. 1135); „линія боковая ближайшая исключаетъ дальнѣйшую; если будетъ не одна, но многія равныя между собою, т.-е. отъ одного родоначальника исходящія боковыя линіи“, то, по точному смыслу ст. 1136 Св. Зак. Гражд., „наслѣдство поступаетъ въ оныя и дѣлится такъ же, какъ и въ линіяхъ нисходящихъ, т.-е. ближайшая степень линіи исключаетъ дальнѣйшую, равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно, хотя бы притомъ въ обоихъ случаяхъ наслѣдники и не носили имени или прозванія умершаго“; наконецъ, въ 1137 ст. Т. X ч. I Свод. Зак., заключающій въ себѣ выводъ изъ трехъ предыдущихъ статей, постановлено: „посему ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья и ихъ нисходящіе; въ недостаткѣ же оныхъ наслѣдуютъ сестры съ ихъ нисходящими, когда же и сихъ нѣтъ, то наслѣдуютъ родные дяди или тетки съ ихъ нисходящими и такъ далѣе“. Примѣняя приведенныя узаконенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ притти къ такому заключенію, что послѣ Анны Авиновой, не оставившей ни родныхъ братьевъ, ни родныхъ сестеръ, ближайшее право къ наслѣдованію имѣли бы ея дяди Андрей и Павелъ, въ равныхъ частяхъ, а за ихъ смертью въ степень ихъ должны вступить ихъ нисходящіе, причемъ единственная дочь дяди (Марья Рыкачева) точно также вступила бы въ его степень и наслѣдовала бы за него по праву представленія, какъ и единственный сынъ другого дяди (Александръ Авиновъ), за смертью же этихъ наслѣдниковъ въ степень ихъ на томъ же основаніи вступаютъ ихъ нисходящіе. Судебная Палата отвергла право Рыкачевыхъ на наслѣдство послѣ Анны Авиновой на томъ основаніи, что ихъ мать, Марья Рыкачева, при братьяхъ и при родственникахъ по мужскому колѣну не имѣла права на это наслѣдство; но изъ установленныхъ Палатой обстоятельствъ дѣла несомнѣнно видно, но у Марьи Рыкачевой братьевъ вовсе не было и что она могла наслѣдовать послѣ Анны Авиновой не какъ сестра, а лишь какъ представительница дяди умершей вотчинницы, и, слѣдовательно, какъ родственница, происходящая отъ ближайшаго послѣ Анны Авиновой наслѣдника, и притомъ не по женскому, а по мужскому колѣну. При такихъ обстоятельствахъ рѣшеніе Палаты представляется явнымъ нарушеніемъ точнаго смысла законовъ о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ (ст. 1136 и 1137 Т. X ч. I Св. Зак.) и не можетъ сохранять силу судебнаго постановленія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (1-го Гражданскаго Департамента), по нарушенію ст. 1136 и 1138 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

133.—1877 года марта 17 дня. *По прошенію священника Павла Гомерова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ Гомеровъ, принявъ въ апрѣлѣ 1871 года въ свое распоряженіе принадлежащее землевладѣльцу Калинину сельцо Марьино, описанное за долгъ Калинина Гомерову по закладной въ 4000 руб., пользовался доходами съ этого имѣнія въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ мартѣ 1874 года Калининъ предъявилъ къ священнику Гомерову искъ о платежѣ повинностей и недоимокъ въ суммѣ 399 руб. 15 коп., слѣдовавшихъ къ платежу во время пользованія отвѣтчика доходами съ его имѣнія, но не уплаченныхъ. Мировой Судья 1 участка Пензенскаго округа, усматривая изъ увѣдомленія Московской сохранной казны о недоимкѣ по сельцу Марьину за 1871 годъ и изъ квитанціи пристава, что истецъ заплатилъ въ сохранную казну 157 р. 25 к., составлявшіе недоимку за 1871 годъ, и находя, что отвѣтчикъ, пользовавшійся въ то время доходами съ имѣнія, обязанъ былъ внести означенную сумму изъ получавшихся имъ доводовъ, присудилъ священника Гомерова къ платежу этой суммы. Въ апелляціи Гомеровъ возражалъ, что обязанность его платить недоимку, взысканную съ Калинина, ничѣмъ не доказана и ни на

какомъ договорѣ не основана, но Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія священникъ Гомеровъ объясняетъ: 1) что, по ст. 1119 и 1129 Уст. Гр. Суд., онъ не обязанъ былъ уплачивать недоимку, взысканную въ 1873 г., когда имѣніе было уже въ распоряженіи Калинина, и что въ 1871 и 1872 г.г., пользуясь доходами съ имѣнія, онъ своевременно уплачивалъ и всѣ недоимки, и 2) что, въ нарушеніе ст. 569, 570, 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I Св. Зак. и вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 1607 и 1873 г. № 1110, Съѣздъ присудилъ его къ платежу суммы, которую Калининъ заплатилъ за него произвольно, безъ его вѣдома, и относительно платежа которой проситель никакого договора или условія съ Калининымъ не заключалъ и никакой обязанности на себя не принимать.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ о томъ, уплачена ли истцомъ недоимка за 1873 или 1871 годъ и платилъ ли проситель всѣ недоимки съ имѣнія за время пользованія доходами съ этого имѣнія, относится къ фактической сторонѣ дѣла; Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ установили, что присужденная съ отвѣтчика недоимка подлежала платежу въ то время, когда доходами съ имѣнія пользовался отвѣтчикъ, и выводы суда по этому предмету не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Судебн. Устан., и 2) что въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1870 года № 1607 по дѣлу Коновалова и 1873 года № 1110 по дѣлу Калинина разъяснено, что юридическія отношенія между кредиторомъ и должникомъ установляются актомъ, основаннымъ на обоюдномъ ихъ согласіи, что подобныя отношенія не могутъ возникать изъ произвольной кѣмъ либо уплаты долга другого лица безъ его о томъ согласія, и на этомъ основаніи отмѣнены судебныя рѣшенія, которыми отвѣтчики были присуждены къ платежу суммъ, уплаченныхъ за нихъ истцами не только безъ ихъ согласія, но, какъ заявляли истцы, и въ ущербъ ихъ интересовъ; изъ нихъ въ послѣднемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1873 года № 1110) отмѣнено рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда, которымъ собственникъ сельца Марьина, Калининъ, былъ присужденъ къ платежу залогодержателю, священнику Гомерову, процентовъ, уплаченныхъ Гомеровымъ за это имѣніе въ сохранную казну во время пользованія его доходами съ этого имѣнія; но въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената вовсе не разсматривался вопросъ о томъ, на чьей обязанности лежитъ платежъ недоимокъ, числящихся на заложенномъ имѣніи за то время, когда имѣніе это, на основаніи ст. 1129 Устава Гражд. Судопр., состоитъ въ управленіи залогодержателя для пользованія доходами съ него вмѣсто процентовъ по закладной, т.-е. на обязанности ли залогодержателя, или на обязанности собственника имѣнія; этотъ вопросъ разрѣшенъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 219 по дѣлу Галли, въ которомъ разъяснено, что недоимки по налогу и повинности, которымъ подлежитъ заложенное имѣніе, должны быть уплачиваемы временнымъ владѣльцемъ, залогодержателемъ имѣнія, изъ получаемыхъ имъ доходовъ съ этого имѣнія, такъ какъ платежъ всякаго налога обезпечивается тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое подлежитъ налогу. Лежащій на имѣніи долгъ по займу, учиненному изъ кредитнаго установленія подъ залогъ этого имѣнія, точно также обезпечивается самымъ имѣніемъ, и на томъ же основаніи платежи на погашеніе этого долга должны быть производимы своевременно залогодержателемъ, въ управленіе котораго имѣніе это передано, на основаніи ст. 1129 Уст. Гр Судопр. Примѣняя приведенныя положенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что обязанность платить долгъ, лежащій на имѣніи другого лица, можетъ возникать не изъ одного лишь договора съ собственникомъ имѣнія; что обязанность залогодержателя своевременно вносить недоимки по заложенному имѣнію возникаетъ для него съ передачей въ его управленіе, согласно его требованію, означеннаго имѣнія, описаннаго вслѣдствіе предъявленнаго имъ взысканія по закладной, и что неисполненіе залогодержателемъ этой обязанности даетъ право собственнику имѣнія требовать понужденія его къ платежу недоимокъ по суду. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительству-

щій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., просьбу Гомерова оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Пензенскій Мировой Съѣздъ при указѣ. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло получено въ Правительствующемъ Сенатѣ при „представленіи“ Съѣзда отъ 13 января 1875 г. № 58, которое по формѣ своей не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и прочими установленіями Имперіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ дать Пензенскому Съѣзду для должнаго руководства, что, по закону (ст. 191 Учр. Суд. Уст.) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Прав. Сен. (Т. I Св. Зак.).

134.—1877 г. марта 17 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Вячеслава Онацевича объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію 30 августа 1875 года Онацевичъ нанялъ у Латкиной квартиру по 1-е сентября 1877 года, съ платою по 700 рублей въ годъ, но заплатилъ деньги только по 15 е января 1876 года и затѣмъ отъ квартиры и дальнѣйшаго платежа за нея денегъ отказался, почему Латкина и требуетъ съ него за квартиру съ 15 января 1876 года по 1 сентября 1877 года. На разбирательствѣ повѣренный истицы, Латкинъ, объяснилъ, что онъ взыскиваетъ по контракту лишь по 1 августа 1876 года всего 390 рублей. Отвѣтчикъ не призналъ иска, представляя протоколъ пристава 1 участка Коломенской части, изъ коего видно, что при осмотрѣ квартиры, за которую предъявленъ искъ, была затоплена въ залѣ печь, которая при этомъ дымила, и что квартира та, по мнѣнію составителей протокола, должна быть холодна и вредна для живущихъ при существующемъ въ ней количествѣ и устройствѣ печей. Затѣмъ съ своей стороны отвѣтчикъ предъявилъ къ истицѣ встрѣчный искъ за обои 45 руб. 75 коп., на основаніи счета изъ обойнаго магазина Шварца, и уплаченные плотнику и штукатуру 8 рублей 40 коп. Истецъ къ дѣлу представилъ условіе съ прежнимъ нанимателемъ квартиры, Раковичемъ, и книжку, въ подтвержденіе того, что квартира, за которую предъявленъ искъ, всегда была удобна для жилья. Мировой Судья, руководствуясь обстоятельствами дѣла и ст. 81, 82, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Онацевича въ пользу Латкиной 390 руб. и судебныхъ издержекъ 39 рублей. Въ апелляціи на это рѣшеніе Онацевичъ объяснилъ, что изъ квартиры онъ выѣхалъ именно по невозможности жить въ ней зимой вслѣдствіе холода, что подтверждается протоколомъ; что проживаніе прежде въ той же квартирѣ доктора Раковича ничего еще не доказываетъ; что по условію 30 августа 1875 года Латкина обязалась содержать печи въ исправности, чего, однако, какъ видно изъ протоколовъ полиціи, не исполняла; что по условію Латкина не выговорила себѣ права, въ случаѣ оставленія имъ квартиры до срока, взыскивать съ него сполна по срокъ условія; что помимо сего Мировой Судья не допросилъ его свидѣтелей въ подтвержденіе того, что печи дѣйствительно дымили и въ квартирѣ было холодно. Посему апелляторъ просилъ въ искѣ Латкиной отказать, взыскавъ съ нея по встрѣчному иску за отдѣлку квартиры 54 руб. 15 к. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что правильность заявленнаго Латкиной требованія 390 рублей вполнѣ подтверждается условіемъ 30 го августа 1875 года, по которому квартира нанята была отвѣтчикомъ по 1 сентября 1877 года, до истеченія коего самовольный выѣздъ отвѣтчика изъ квартиры нисколько не освобождаетъ его отъ обязанности дальнѣйшей платы за квартиру, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, не имѣло бы никакого смысла самое означеніе въ условіи срока найма и обязанность отвѣтчика не оставлять квартиры до

срока; что негодность квартиры, буде таковая дѣйствительно оказалась негодною, давала отвѣтчику полную возможность обратиться къ посредству суда и просить объ уничтоженіи условія, которое тѣмъ не менѣе ни судебнымъ опредѣленіемъ, ни взаимнымъ согласіемъ сторонъ доселѣ уничтожено не было и потому имѣетъ обязательное для сторонъ значеніе; что затѣмъ ссылка отвѣтчика на протоколъ полиціи и на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что квартира дѣйствительно оказалась негодною, имѣла бы цѣль лишь въ томъ случаѣ, если бы дѣло шло объ уничтоженіи условія, а не о расчетѣ по условію, доселѣ сторонами не уничтоженному; что требованіе лишь 390 р., а не 1137 р., на которые истецъ имѣлъ бы право по условію, вовсе не доказываетъ произвольности настоящаго требованія, какъ утверждаетъ апелляторъ, ибо отъ воли истца зависитъ воспользоваться вполнѣ или отчасти своимъ правомъ, и что, наконецъ, встрѣчное требованіе отвѣтчика за отдѣлку квартиры 54 руб. 15 к. неосновательно уже потому, что необходимость предпринятыхъ отвѣтчикомъ исправленій ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. Посему и по 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи присужденія 390 р. съ Онацевича и взысканія судебныхъ издержекъ утвердить; во встрѣчномъ же искѣ Онацевичу съ Латкиной 54 р. 15 к. отказать. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Онацевичъ въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) оспаривая искъ Латкиной и тѣмъ самымъ доказывая недѣйствительность условія, по невозможности жить въ квартирѣ безъ вреда здоровью, онъ, проситель, представилъ актъ осмотра квартиры и сослался на свидѣтелей. На основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ разсмотрѣть и взвѣсить силу представленныхъ доказательствъ и возраженій. Изъ рѣшенія же Съѣзда видно, что онъ совершенно уклонился отъ разбора дѣла по существу, подъ предлогомъ неразрѣшенія судебнымъ мѣстомъ вопроса о негодности квартиры для жилья, тогда какъ вопросъ этотъ слѣдовало разрѣшить самому Съѣзду, въ виду спора, основаннаго именно на негодности квартиры. Въ этихъ дѣйствіяхъ Мирового Съѣзда усматривается прямой отказъ въ правосудіи, и 2) въ условіи нѣтъ и рѣчи о платежѣ денегъ по срокъ условія, въ случаѣ оставленія квартиры до истеченія опредѣленнаго договоромъ срока. Между тѣмъ, съ него, Онацевича, присуждено 390 р. Очевидно, что Мировой Съѣздъ основалъ свои рѣшенія не на договорѣ, а на обстоятельствахъ, совершенно чуждыхъ дѣлу и небывшихъ предметомъ состязанія. Подобныя рѣшенія, на основаніи 1536 ст. X Т. ч. I и 339 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ отмѣнѣ.

По выслушаніи заключенія исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону (ст. 1691 ст. Т. X ч. I), наемъ имущества есть договоръ, въ силу котораго одна сторона предоставляетъ другой пользованіе своимъ имуществомъ на извѣстный срокъ за условленное вознагражденіе для опредѣленной цѣли. Примѣняя общій смыслъ закона о договорахъ къ договору о наймѣ имущества, слѣдуетъ заключить, что обязанность отдавшаго имущество въ наемъ заключается въ предоставленіи нанимателю дѣйствительнаго пользованія имуществомъ; поэтому нанятое имущество не должно имѣть такихъ недостатковъ, вслѣдствіе которыхъ пользованіе имъ становится вреднымъ или невозможнымъ, а, напротивъ, должно соотвѣтствовать цѣли, съ которой нанято, и такіе недостатки его не составляютъ побочнаго обстоятельства. Въ данномъ дѣлѣ отвѣтчикъ Онацевичъ заявлялъ, что нанятая имъ въ домѣ истицы Латкиной квартира сыра, холодна и что печи дымятъ; Съѣздъ, оставивши заявленіе это безъ всякаго разсмотрѣнія, нарушилъ прямое требованіе закона (129 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ наниматель въ правѣ требовать, чтобы сданная ему квартира была обитаема, а посему сдѣланное имъ противъ иска возраженіе имѣло существенное въ дѣлѣ значеніе. Засимъ, признавая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

135.—1877 г. марта 17 дня. *По прошенію крестьянки Татьяны Ершовой объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи постановлено было: описанное имущество, принадлежащее Татьянѣ Ершовой, отъ секвестра освободить. На это рѣшеніе повѣренный крестьянина Доколина подалъ апелляціонную жалобу. Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: имѣніе Татьяны Ершовой не освобождать отъ ареста. Крестьянка Ершова въ просьбѣ своей объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ на то, что копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Доколина не была ей вовсе вручена, вслѣдствіе чего ея, Ершовой, повѣренный не собралъ и не представилъ на Судъ доказательствъ несовершеннолѣтія повѣреннаго Доколина, Сиротина, потому что, не получивши копіи съ апелляціонной жалобы, онъ не зналъ, кто ее подалъ, между тѣмъ, въ отсрочкѣ разбирательства дѣла Съѣздъ отказалъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ подлиннаго по сему дѣлу производства не видно, чтобы апелляціонная жалоба Доколина была дѣйствительно вручена Ершовой, или ея повѣренному; хотя на подлинной апелляціонной жалобѣ и имѣется отмѣтка о томъ, что копія съ жалобы вручена противной сторонѣ, но отмѣтка эта, никѣмъ не подписанная и не подкрѣпленная данными, имѣющимися въ подлинномъ производствѣ, не можетъ, очевидно, служить доказательствомъ исполненія точнаго требованія 165 ст. Уст. Гр. Суд., по коей Мировой Судья отсылаетъ одинъ экземпляръ апелляціонной жалобы, со всѣми приложеніями и актами производства, въ Мировой Съѣздъ, а другой экземпляръ пересылаетъ при повѣсткѣ противной сторонѣ. Признавая таковое нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда (сборн. рѣш. 1867 г. № 374; 1872 г. № 20 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить, по нарушенію 165 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

136.—1877 г. марта 17 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Іосифа Гамазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И Николаевъ).

Купецъ Корнъ искалъ съ почетнаго гражданина Гамазова 212 р. 50 к. по непротестованнымъ векселямъ, выданнымъ отъ имени Гамазова и Борисова вмѣстѣ и писаннымъ на установленной гербовой бумагѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что подписался лишь въ качествѣ поручителя и что векселедатель Борисовъ объявленъ несостоятельнымъ. Мировой Судья 1 участка Тульскаго округа присудилъ Гамазова къ платежу; въ апелляціи повѣренный отвѣтчика заявлялъ, что валюты по векселямъ не получено и что Корну слѣдуетъ обратиться въ конкурсъ Борисова, но Тульскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что Гамазовъ подписался на векселяхъ какъ векселедатель, а не поручитель, утвердилъ рѣшеніе Судьи, и при этомъ, принявъ во вниманіе, что векселя потеряли, по 637 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Векс., силу вексельнаго права, и разсматривая эти векселя какъ расписки, присудилъ съ обѣихъ сторонъ по 21 руб. 25 коп. гербоваго сбора за написаніе ихъ на несоотвѣтствующей гербовой бумагѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Гамазовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 20, 21 и §§ 1 и 15 прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. (продолж. 1868 г.) и 1990 ст. Т. XI ч. 2 Свод. Закон., на основаніи которыхъ, за объявленіемъ одного изъ векселедателей, Борисова, должникомъ несостоятельнымъ, къ отвѣту по иску Корна слѣдовало вызвать конкурсное управленіе по дѣламъ Борисова, и 2) что, присудивъ гербовый штрафъ за написаніе векселей не на гербовой бумагѣ, для

расписокъ установленной, Съѣздъ нарушилъ ст. 637 XI Т. 2 ч. Свод. Зак., ст. 461 и 462 Уст. Гр. Суд. (прод. 1871 г.).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ отвѣту по иску вызывается лишь отвѣтчикъ, указанный истцомъ; слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель выданъ нѣсколькими лицами вмѣстѣ, а искъ по векселю предъявленъ лишь къ одному изъ векселедателей (ст. 634 Устава Векс.), судъ не имѣетъ права вызывать къ отвѣту остальныхъ, неуказанныхъ истцомъ векселедателей или заступающее кого либо изъ нихъ конкурсное управленіе; посему кассаціонная просьба Гамазова въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что потеря векселемъ силы вексельнаго права имѣетъ лишь то послѣдствіе, что при взысканіи съ векселю не примѣняются строгія мѣры исполнительнаго порядка, установленныя въ ст. 650—684 Уст. о векс., но не создаетъ новаго обязательства, и что вексель, утратившій силу вексельнаго права, не перестаетъ по формѣ своего совершенія оставаться векселемъ (рѣшеніе 1873 года по дѣлу Челюканова № 1395; 1874 г. по дѣлу Тропина № 84; 1874 г. по дѣлу Левина № 686); слѣдовательно, Тульскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ векселю Гамазова, написанному на установленной для векселей гербовой бумагѣ, правила о гербовомъ сборѣ, для простыхъ долговыхъ обязательствъ установленныя, и неправильно присудилъ Гамазова къ платежу гербоваго сбора. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 462 Устава Гражданск. Судопроизв. (продол. 1871 г.), рѣшеніе Тульскаго Съѣзда въ части присужденія гербоваго сбора отмѣнить и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Крапивенскій Мировой Съѣздъ

137.—1877 года апрѣля 6 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Евзеля Гинцбурга, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Стасова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Графъ Григорій Кушелевъ Безбородко выдалъ потомственному почетному гражданину Евзелю Гинцбургу двѣ закладныя на принадлежащія ему имѣнія въ губерніяхъ Саратовской и Херсонской. Саратовское имѣніе было заложено въ суммѣ 200,000 рублей, а на Херсонское имѣніе, называемое Ильинская Анчекракская экономія, закладная была совершена 18-го января 1867 года, срокомъ на одинъ годъ, то-есть по 18 января 1868 года, въ суммѣ 224,000 рублей. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 17 февраля—1 марта того же 1867 года, Гинцбургъ и повѣренный графа Кушелева Безбородко, Серебрянный, совершили домашнее условіе, которымъ для погашенія долга по обѣимъ закладнымъ Серебрянный отъ имени своего вѣрителя обязался передать въ собственность Гинцбурга или лица, которое онъ укажетъ, принадлежащее графу Кушелеву Безбородко имѣніе, состоящее въ Подольской губерніи, называемое Хмельникскою экономіею, съ тѣмъ, чтобы выкупная по этому имѣнію ссуда, въ какомъ бы количествѣ она ни была назначена, поступила въ собственность Гинцбурга, считая выкупныя свидѣтельства по курсу 70 коп. за рубль, и чтобы въ случаѣ, если размѣръ выкупной суммы будетъ менѣе 150,000 руб., графъ Кушелевъ Безбородко былъ обязанъ пополнить недостающую до 150,000 рублей сумму выкупными свидѣтельствами по указанному курсу. На предположенный способъ погашенія долга по закладнымъ графъ Кушелевъ Безбородко письменно изъявилъ согласіе. По другому договору, составленному крѣпостнымъ порядкомъ 22-го декабря 1867 г., повѣренными Гинцбурга и графа Кушелева Безбородко, при участіи повѣреннаго подпоручика Каншина, купившаго за 350,000 рублей Хмельникскую экономію, договаривающіяся стороны условились: во-1 хъ) чтобы имѣющая поступить отъ Каншина сумма была обращена на уплату числящагося за графомъ Кушелевымъ Безбородко долга Гинцбургу по обѣимъ закладнымъ, составляющаго всего 424,000 р., и по другимъ обязательствамъ, съ тѣмъ, чтобы на удовлетвореніе остальной (сверхъ 350,000 рублей) суммы

долга по закладнымъ и другимъ расчетамъ графъ Кушелевъ-Безбородко, согласно домашнему условію 17 февраля 1867 года, уступилъ въ собственность Гинцбурга всю ту сумму, которая останется отъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ означеннаго имѣнія, за вычетомъ долга сохранной казнѣ; во-2-хъ) чтобы размѣръ подлежащей выдачѣ Гинцбургу ссуды былъ не меньше 150,000 рублей, считая выкупныя свидѣтельства по неподлежащему измѣненію курсу 70 коп. за рубль, съ тѣмъ, что если по какимъ либо обстоятельствамъ выкупная ссуда будетъ менѣе суммы 150,000 руб. наличными, считая по курсу 70 коп. за рубль, то графъ Кушелевъ-Безбородко обязанъ пополнить недостающую сумму до 150,000 руб., имѣя право расчитаться выкупными свидѣтельствами по курсу 70 коп. за руб., въ 3-хъ) чтобы Гинцбургъ сдѣлалъ на закладныхъ крѣпостяхъ надписи: на закладной на Саратовское имѣніе полную, а на закладной на Херсонское имѣніе—по расчету, вручивъ первую закладную графу Кушелеву Безбородко немедленно для уничтоженія, а другую по окончаніи расчетовъ. Графъ Кушелевъ-Безбородко умеръ. Оставшееся послѣ него наслѣдство поступило къ сестрѣ его, графинѣ Мусиной Пушкиной. Въ 1875 году повѣренный Гинцбурга, присяжный повѣренный Стасовъ, предъявилъ къ графинѣ Мусиной-Пушкиной искъ, направленный къ тому, чтобы на отвѣтчицу была возложена обязанность выдать Гинцбургу всю причитавшуюся графу Кушелеву Безбородко за Хмельникское имѣніе выкупную ссуду, въ размѣрѣ и на условіяхъ, установленныхъ договорами 17 февраля и 22 декабря 1867 г. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Рычковъ, отвергая право Гинцбурга на предъявленное требованіе, объяснилъ, что по договору 22 го декабря 1867 года графъ Кушелевъ Безбородко никакихъ новыхъ обязательствъ на себя не принималъ, а вошелъ лишь съ Гинцбургомъ въ соглашеніе относительно способа и порядка уплаты долговъ Гинцбургу, составляющихъ по закладнымъ 424,000 руб. и по расчетамъ, въ договорѣ не обозначеннымъ, 76,000 руб.; что къ Гинцбургу должна была поступить выкупная ссуда по имѣнію Хмельникская экономія; что Гинцбургъ не сдѣлалъ надписи на закладной, касавшейся Хмельникскаго имѣнія, а при залогѣ графомъ Кушелевымъ-Безбородко Ильинско Анчекракской экономіи получилъ изъ Херсонскаго банка 177,000 руб.; что, такимъ образомъ, Гинцбургъ получилъ удовлетвореніе въ большемъ даже противъ условленнаго размѣрѣ и что затѣмъ обязательство графа Кушелева Безбородко относительно погашенія долга Гинцбургу посредствомъ выдачи выкупныхъ свидѣтельствъ утратило всякое значеніе. Въ доказательство окончательной уплаты долга по закладной отъ 18-го января 1867 г. на Ильинско Анчекракскую экономію Рычковъ представилъ удостовѣреніе правленія земскаго банка Херсонской губерніи объ удержаніи при выдачѣ графу Кушелеву Безбородко 177,000 руб., для погашенія долга по закладной Гинцбурга, и справку изъ С. Петербургскаго нотаріальнаго архива въ томъ, что въ маѣ 1869 г. закладная на херсонскія имѣнія графа Кушелева Безбородко была представлена къ уничтоженію. Изъ надписи, сдѣланной на этой закладной, видно, что по обоюдному согласію срокъ платежа по ней былъ отсроченъ до 12 февраля 1869 г. Письмомъ отъ 22 апрѣля 1871 г. домовая контора Гинцбурга увѣдомила главную контору опекунскаго управленія надъ имѣніями умершаго графа Кушелева Безбородко, что долговъ, кромѣ векселя на 16,450 руб., за умершимъ графомъ Кушелевымъ-Безбородко не состоитъ и что по акту 22 декабря 1867 г. графъ Кушелевъ-Безбородко продалъ Гинцбургу выкупныя свидѣтельства, причитающіяся отъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ Хмельникской экономіи на сумму 150,000 р., каковыя свидѣтельства еще не выданы, за неутвержденіемъ выкупныхъ актовъ. Повѣренный Гинцбурга. Стасовъ, въ опроверженіе возраженій Рычкова, объяснилъ, что закладная на Анчекракское имѣніе не могла быть возвращена прежде окончанія по оной расчетовъ, что 12 февраля 1868 г. графъ Кушелевъ-Безбородко вновь занялъ у Гинцбурга 224,000 руб. подъ залогъ того же имѣнія, съ обязательствомъ уплатить ихъ 12 февраля 1869 года, о чемъ сдѣлана надпись на закладной: что графъ Кушелевъ-Безбородко, по наступленіи срока, уплатилъ Гинцбургу подъ квитанціи часть капитала, а для погашенія остальной части долга заложилъ имѣніе въ Херсонскомъ

банкѣ, съ предоставленіемъ Гинцбургу получить изъ банка 177000 рубл., послѣ чего симъ послѣднимъ была сдѣлана на закладной платежная надпись, и что затѣмъ съ графомъ Кушелевымъ Безбородко былъ сдѣланъ окончательный расчетъ, при заключеніи котораго онъ выдалъ Гинцбургу векселя на нѣсколько тысячъ рублей. Изъ представленныхъ Стасовымъ письма и телеграммы графа Кушелева Безбородко видно: а) 12 февраля 1869 года графъ Кушелевъ-Безбородко писалъ Гинцбургу, что, въ виду вновь дѣлаемаго займа и по разсмотрѣніи существующихъ расчетовъ, оказывается, что онъ въ то время состоялъ должнымъ подъ залогъ Ильинско Анчекракской экономіи 224000 руб., которые Гинцбургъ выплачиваетъ франками, а онъ обязывается возвратить 12 февраля 1869 года или рублями, или франками, по курсу 346 сант.; б) что графъ Кушелевъ-Безбородко, сообщая объ уплатѣ конторѣ Гинцбурга 50200 р., увѣдомилъ сего послѣдняго о желаніи уплатить остальныя по закладной деньги, въ количествѣ 174000 рубл., чрезъ посредство поземельнаго банка, и в) что $^{8}/_{20}$ января 1870 г. графъ Кушелевъ Безбородко просилъ Гинцбурга о возобновленіи на одинъ годъ срока векселей, выданныхъ въ предшествовавшемъ году для окончанія стараго расчета. Кромѣ того, Стасовъ предъявилъ нѣсколько квитанцій, удостовѣряющихъ полученіе графомъ Кушелевымъ-Безбородко въ февралѣ и послѣдующихъ мѣсяцахъ 1868 года отъ Гинцбурга различныхъ суммъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ въ основаніе переписку, происходившую между графомъ Кушелевымъ Безбородко и Гинцбургомъ послѣ наступленія первоначально назначеннаго срока уплаты по закладной, призналъ уплаты въ 50200 рубл. и въ 177000 рубл. относящимися не къ договору 22 декабря 1867 года, но къ окончанію расчетовъ по закладной, а потому присудилъ графиню Мусину Пушкину къ уплатѣ Гинцбургу 16280 рубл. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что Гинцбургъ, отказавшись по договору съ графомъ Кушелевымъ-Безбородко и Каншинымъ отъ 22 декабря 1867 года отъ полученія непосредственнаго удовлетворенія долга по закладной на Херсонское имѣніе въ остальной ея суммѣ и по другимъ, состоявшимъ по то число на графѣ Кушелевѣ Безбородко обязательствамъ, и замѣнивъ этотъ неуплаченный долгъ обязательствомъ графа Кушелева-Безбородко, выраженнымъ въ договорѣ 22 декабря 1867 года, впослѣдствіи измѣнилъ это соглашеніе и предпочелъ возвратиться къ первоначальному способу полученія уплаты по самой закладной на Херсонское имѣніе, причемъ въ окончательное погашеніе оной было выдано ему изъ Херсонскаго банка за счетъ графа Кушелева Безбородко 177000 р.; во 2-хъ) что изложенное въ договорѣ 22 декабря 1867 года обязательство графа Кушелева Безбородко относительно выкупной ссуды въ 150000 рубл., какъ несоставлявшее акта какого либо новаго долга, а установлявшее лишь иной способъ удовлетворенія прежняго долга по неоплаченной вполнѣ закладной и по другимъ обязательствамъ, утратило свою силу при полученіи Гинцбургомъ непосредственнаго удовлетоpенія по акту, который этимъ обязательствомъ замѣнялся, и отказа, такимъ образомъ, самого Гинцбурга для полученія долга воспользоваться способомъ, указаннымъ въ договорѣ 22 декабря 1867 года, который посему и за силою 1545 и 1547 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. не можетъ нынѣ возлагать на графиню Мусину-Пушкину обязанности уплаты Гинцбургу опредѣленной въ ономъ суммы 150000 выкупными свидѣтельствами; въ-3 хъ) что объясненіе истца о полученіи въ 1869 г. уплаты для погашенія новаго долга, также на сумму 224000 рубл., сдѣланнаго у него графомъ Кушелевымъ послѣ заключенія договора 22 декабря 1867 года и обезпеченнаго на томъ же имѣніи, и о томъ, что первоначальный долгъ по закладной на Херсонское имѣніе, замѣненный обязательствомъ о передачѣ выкупной ссуды, остался неуплаченнымъ, причемъ обязательство, изложенное въ договорѣ 22 декабря 1872 г., сохранило силу, не можетъ быть сочтено уважительнымъ, такъ какъ по законамъ о закладныхъ (ст. 1554, 1642, 1649 и 1650 Т. X ч. I, ст. 159 и 187 Полож. о нотар. части и ст. 39 и 101 Времен. Прав. при прим. Полож. о нотар. части), недѣйствительны такого рода сдѣлки, по которымъ залогодержатель присвоилъ бы себѣ право обезпеченія залоговымъ актомъ не первоначальнаго, а какого-

либо послѣдующаго долга залогодателя, не обезпеченнаго совершеніемъ новой закладной, и относилъ бы полученіе уплаты по залоговому акту къ погашенію послѣдующаго долга, считая закладную неоплаченною въ отношеніи долга, который первоначально былъ по ней сдѣланъ; въ 4 хъ) что подтвержденіемъ сему выводу можетъ служить смыслъ ст. 1653 ч. I Т. X, сохранившей свою силу и по введеніи Положенія о нотар. части (ст. 23 Времен. Прав.), согласно которой воспрещается закладныя на недвижимыя имущества передавать по надписямъ; въ 5 хъ) что хотя истцы, въ подтвержденіе объясненія относительно обезпеченія закладною отъ 18 января 1867 г. на Херсонское имѣніе новаго долга въ 224000 рубл., сдѣланнаго графомъ Кушелевымъ-Безбородко въ 1868 г., и о полученіи въ 1869 г. уплаты по закладной въ погашеніе этого послѣдняго долга, ссылается на содержащіяся въ письмахъ графа Кушелева отъ 12 февраля 1868 года выраженія относительно заключенія новаго долга подъ залогъ Херсонскаго имѣнія и на телеграмму графа Кушелева, указывающую на уплату имъ по закладной 224000 руб., но частное соглашеніе графа Кушелева съ Гинцбургомъ по означенному предмету не могло бы придать дѣйствительнаго значенія такой сдѣлкѣ, которая не допускается по законамъ о залоговомъ правѣ, хотя бы произведенная графомъ Кушелевымъ по закладной 18 января 1867 года уплата совпадала съ суммою вновь сдѣланнаго имъ долга; въ 6) что равнымъ образомъ не имѣетъ значенія указаніе истца на допущенную по согласію сторонъ отсрочку по закладной 18 января 1867 года, выданной первоначально срокомъ на одинъ годъ до 12 февраля 1869 года, ибо если законъ не воспрещаетъ сторонамъ продлить назначенный въ закладной срокъ, то измѣненіе условія о срокѣ платежа, касаясь единственно опредѣленнаго въ закладной срока, не имѣетъ, по ст. 1547 ч. I Т. X, вліянія на дѣйствительность прочихъ условій договора и не можетъ приводить къ заключенію, чтобы этимъ самымъ въ законномъ порядкѣ была измѣнена первоначальная сдѣлка обезпеченія закладною того долга, который былъ заключенъ одновременно съ ея совершеніемъ; въ 7 хъ) что въ данномъ случаѣ отсрочка по закладной на Херсонское имѣніе можетъ быть объяснена не только новымъ займомъ графа Кушелева, но и необходимостью огражденія отъ послѣдствій истеченія назначеннаго въ закладной срока, въ виду замѣны закладной такимъ обязательствомъ (о передачѣ выкупной ссуды), исполненіе котораго, не завися отъ воли одного должника, могло и не совпасть съ временемъ опредѣленнаго въ закладной срока, какъ это впослѣдствіи дѣйствительно имѣло мѣсто; въ 8 хъ) что въ случаѣ, если послѣ совершенія договора 22 декабря 1867 года были сдѣланы графомъ Кушелевымъ-Безбородко у Гинцбурга новые займы, то отъ Гинцбурга зависитъ предъявить къ наслѣдникамъ графа Кушелева-Безбородко искъ объ уплатѣ сихъ послѣднихъ займовъ; по произволу истца не можетъ быть предоставлено покрывать дѣйствіе вновь возникшихъ между нимъ и графомъ Кушелевымъ обязательствъ силою договора 22 декабря 1867 года, утратившаго свое значеніе, и обращаться, для окончанія расчета съ графомъ Кушелевымъ, къ сему послѣднему, недѣйствительному нынѣ договору, вмѣсто требованія исполненія по новымъ обязательствамъ, которыя могли сохранить силу. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Палата установила: 1) что заключенный 22 декабря 1867 года графомъ Кушелевымъ Безбородко съ Гинцбургомъ и Каншинымъ договоръ о способѣ удовлетворенія долговъ графа Кушелева обнималъ собою всѣ состоявшіе по то число на графѣ Кушелевѣ долги Гинцбургу по закладнымъ на сумму 424000 рубл. и другимъ обязательствамъ; 2 е) что, какъ видно изъ объясненій сторонъ и представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, долги, существовавшіе по 22 декабря 1867 года, въ настоящее время всѣ уплачены, ибо: а) часть долга по закладнымъ на сумму 350000 р. переведена Гинцбургомъ на Каншина; б) въ остальной части долгъ по закладной на Херсонское имѣніе покрытъ произведенною по оной въ 1869 г. уплатою, съ уничтоженіемъ самой закладной, и в) взамѣнъ другихъ обязательствъ, о коихъ упоминается въ договорѣ 22 декабря 1867 года, были выданы графомъ Кушелевымъ-Безбородко векселя, какъ можно судить изъ письма графа Кушелева-Безбородко отъ $^{8}/_{20}$ января 1870 года; 3-е) что возраженіе отвѣтчицы о томъ, что

размѣръ возникшихъ послѣ заключенія договора 22 декабря 1867 г. долговъ гр. Кушелева Безбородко Гинцбургу не достигалъ указываемой истцомъ суммы 224,000 руб. и что долги эти покрыты произведенными Гинцбургу уплатами, не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію, за непредъявленіемъ Гинцбургомъ иска по долговымъ сдѣлкамъ гр. Кушелева съ Гинцбургомъ послѣ 22 декабря 1867 г. По приведеннымъ основаніямъ С.-Петербургская Судебная Палата, не касаясь расчетовъ между Гинцбургомъ и гр. Мусиною-Пушкиною, въ качествѣ наслѣдницы гр. Кушелева-Безбородко, по долгамъ, возникшимъ послѣ заключенія условія 22 декабря 1867 г., отказала Гинцбургу въ искѣ, основанномъ на этомъ условіи. Присяжный повѣренный Стасовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, объясняя, что при постановленіи онаго нарушены Палатою ст. 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе приведенныхъ законовъ и указанныхъ въ жалобѣ рѣш. Граждан. Кассаціон. Департамента 1867 года №№ 208, 440; 1868 г. № 390; 1869 г. № 800; 1870 г. №№ 130, 984 и 1581; 1871 г. № 571 проситель Стасовъ усматриваетъ главнѣйше въ томъ, что при неотрицаніи гр. Кушелевымъ-Безбородко послѣ совершенія акта 22 декабря 1867 г. нахожденія за нимъ въ долгу всей той суммы, которая значилась въ закладной, и неполученія Гинцбургомъ какой-либо по этому договору уплаты на удовлетвореніе закладной, Палата не была въ правѣ вывести изъ обстоятельства о полученіи Гинцбургомъ удовлетворенія по закладной не изъ того источника, который предусмотрѣнъ договоромъ 22 декабря 1867 года, того заключенія, будто бы Гинцбургъ отказался отъ права своего по этому договору, имѣвшаго въ виду удовлетвореніе не однихъ закладныхъ, или другихъ обязательствъ и расчетовъ, тѣмъ болѣе, что отказъ или отреченіе отъ права по договору, облеченному въ письменную форму, безусловно долженъ быть также облеченъ въ письменную форму. Присяжный повѣренный Рычковъ съ своей стороны представилъ письменное объясненіе, въ которомъ кромѣ возраженій противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ, содержится ходатайство о возложеніи на жалобщика издержекъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Стасова и Рычкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соглашеніе сторонъ относительно уничтоженія договора и воля лица, отступающаго отъ права, выраженнаго въ договорѣ, могутъ, по силѣ ст. 1545 и 1547 X Т. I ч., быть облечены въ форму акта, или нотаріальнаго или домашняго, но въ приведенныхъ законахъ не содержится, однако, точнаго и положительнаго указанія на то, чтобы, кромѣ приведеннаго способа выраженія воли договорившихся, воля ихъ не могла выразиться такимъ дѣйствіемъ, изъ котораго несомнѣнно усматривается намѣреніе или согласіе лица, совершившаго это дѣйствіе, отказаться отъ права, принадлежащаго ему по договору. Судебная Палата, установляя воспослѣдовавшее, по ея мнѣнію, выраженіе воли Гинцбурга на отказъ отъ права, принадлежавшаго ему по договору 22 декабря 1867 года, основала свое заключеніе на письменныхъ доказательствахъ, бывшихъ въ виду при разборѣ дѣла. Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ выраженіе воли можетъ имѣть значеніе только при выраженіи оной способомъ, узаконеннымъ для этихъ именно случаевъ, подъ страхомъ недѣйствительности сдѣлки, но это ограниченіе права договаривающихся сторонъ относится только до передачи или ограниченія права собственности на недвижимую собственность (ст. 828 X Т. I ч. и ст. 661 Нот. (Полож.). Въ ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I подобнаго ограниченія не содержится, потому слѣдуетъ признать, что ограниченія способа выраженія воли въ отношеніи уничтоженія договоровъ вообще или отказа отъ представленнаго по договору права закономъ не установлено, а затѣмъ нѣтъ повода къ признанію соглашенія, послѣдовавшаго между сторонами, неимѣющимъ обязательнаго для нихъ значенія потому только, что выраженіе ихъ воли послѣдовало не посредствомъ особаго акта или надписи на договорѣ, а инымъ, признаваемымъ ими достаточнымъ, способомъ. Договоръ 22 декабря 1867 года не касался ограниченія или передачи права собственности на недвижимое имѣніе, и, слѣдовательно, нѣтъ повода къ устраненію въ данномъ случаѣ права суда

принять къ соображенію имѣвшіяся при дѣлѣ письменныя доказательства и притти къ заключенію о существованіи выраженія воли сторонъ относительно какъ видоизмѣненія обязательствъ одной и правъ другой изъ сторонъ, такъ и избранія ими другого, различнаго отъ первоначально предполагавшагося, способа погашенія существовавшихъ между ними расчетовъ. Присяжный повѣренный Стасовъ утверждаетъ, что изъ дѣйствій его вѣрителя нельзя сдѣлать того вывода, къ которому пришла Палата, признавая, что Гинцбургъ отказался отъ своего права по договору 22 декабря 1867 года. Возраженіе это, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Въ соображеніяхъ Палаты содержится отвѣтъ на указаніе о томъ, что договоръ 1867 г. касался порядка удовлетворенія не только закладныхъ, но и долговъ гр. Кушелева-Безбородко по другимъ расчетамъ, такъ какъ Палата именно установила, что всѣ обязательства по означенному договору были покрыты частію деньгами, полученными Гинцбургомъ за Подольское имѣніе, частію изъ банка при залогѣ Херсонскаго имѣнія, а взамѣнъ остальной части обязательства былъ выданъ вексель, какъ это можно вывести изъ одного изъ имѣющихся при дѣлѣ писемъ. Признавая по приведеннымъ основаніямъ доводы просителя недостаточными для опроверженія правильности обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу присяжнаго повѣреннаго Стасова оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Гинцбурга судебныхъ издержекъ по кассаціонному производству.

138.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію жены подполковника Юліи Волоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Въ Вологодскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи производилось дѣло о долгахъ Мокшеева. Въ числѣ кредиторовъ Мокшеева состояла Волоцкая, представившая сохранную расписку для взысканія капитальной суммы и процентовъ. Кредиторы Мокшеева во время производства дѣла въ полиціи получили капитальную по своимъ претензіямъ сумму. Послѣ того, за введеніемъ въ дѣйствіе въ Вологодской губ. Судебныхъ Уст., полицейское управленіе предоставило кредиторамъ, и въ томъ числѣ Волоцкой, обратиться съ требованіемъ причитающихся имъ процентовъ въ мировыя судебныя установленія. Постановленіе это было основано на ст. 47 В ы с о ч. утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и на томъ обстоятельствѣ, что о взысканіи процентовъ по долговымъ документамъ Мокшеева не состоялось въ полиціи постановленія. Вологодскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго искъ Волоцкой о процентахъ неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе Мирового Судьи было основано на томъ соображеніи, что по 2115 ст. Т. X ч. I, проценты по сохраннымъ распискамъ присуждаются со дня представленія ихъ въ судъ для взысканія, а такъ какъ первоначально истица обратилась съ своимъ требованіемъ не въ судебное, а въ полицейское учрежденіе, то, за полученіемъ капитальной суммы при посредствѣ полиціи, настоящій искъ Волоцкой представляется неумѣстнымъ. Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 2115 Т. X ч. I и 24, 72 и 204 Т. X ч. 2, съ своей стороны нашелъ, что постановленіе полиціи о взысканіи денегъ по сохранной распискѣ Мокшеева уже приведено въ исполненіе взысканіемъ капитальной суммы; что, за окончаніемъ дѣла въ полиціи, Судъ не въ правѣ войти въ разсмотрѣніе сохранной расписки и постановить заключеніе, къ какого рода документамъ она можетъ быть отнесена, и что, слѣдовательно, Судъ не можетъ опредѣлить правъ, вытекающихъ изъ этого обязательства для тяжущихся. На это рѣшеніе Волоцкая принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, содержащую ходатайство объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію ст. 63 Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и ст. 24, 72 и 204 Т. X ч. 2.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 47 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, состояв-

шагося въ дополненіе Полож. 1865 года о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав., при преобразованіи судебной части всѣ производившіяся въ полиціи безспорныя дѣла по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, а равно о взысканіи по обязательствамъ, прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, если еще не состоялось по существу ихъ постановленія полиціи, съ предоставленіемъ тяжущимся возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ подачею искового прошенія, съ примѣненіемъ ст. 72, 79 и 80 Пол. 19-го октября 1865 года. По вопросу о процентахъ на представленную Волоцкою сохранную расписку полицейскаго постановленія вовсе не состоялось, а потому не предстояло для Съѣзда законнаго основанія къ отказу въ удовлетвореніи ходатайства истицы о разсмотрѣніи требованія, касавшагося присужденія процентовъ на капиталъ по сохранной распискѣ потому только, что по предмету главнаго требованія о взысканіи капитальной суммы по означенному обязательству состоялось уже въ безспорномъ порядкѣ постановленіе полицейскаго управленія. Усматривая посему въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеніе ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 47 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вологодскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Грязовецкій Мировой Съѣздъ.

139.—1877 г. апрѣля 6 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Бальтазара Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный генералъ-маіора Тизделя, присяжный повѣренный Рошковскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣритель его состоялъ у строителя Кіево Брестской желѣзной дороги главнымъ агентомъ по пріобрѣтенію для линіи земель, съ жалованьемъ въ 10,000 руб. въ годъ. По предложенію правленія общества Кіево Брестской желѣзной дороги, Тиздель продолжалъ эту службу съ тѣмъ же окладомъ содержанія и послѣ принятія означеннымъ правленіемъ дороги въ свое вѣдѣніе съ 7 марта по 31 іюля 1873 года. Такъ какъ правленіе не удовлетворило Тизделя жалованьемъ за послѣдній промежутокъ времени въ суммѣ 3972 руб., то Рошковскій просилъ взыскать въ пользу своего довѣрителя съ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги означенную сумму съ % съ 31 іюля 1873 года по день удовлетворенія. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что условіе Тизделя съ строителемъ дороги Задлеромъ необязательно для общества, не участвовавшаго въ его заключеніи; агентомъ же общества Тиздель никогда не былъ, какъ это доказывается письмомъ его въ правленіе отъ 18 мая 1873 года, и съ 7 марта 1873 года не принималъ участія въ пріобрѣтеніи земель подъ линію. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ показанія свидѣтелей по ссылкѣ истца, нашла: 1) что Тиздель основываетъ свое исковое требованіе на томъ, что онъ съ 7 марта по 31 іюля 1873 года фактически состоялъ главнымъ агентомъ общества Кіево Брестской желѣзной дороги по пріобрѣтенію для дороги земель и что за этотъ періодъ времени ему причитается получить отъ общества 3972 руб. (по расчету 833 руб. 33/1з коп. въ мѣсяцъ, которые онъ получалъ отъ Задлера); 2) что свидѣтель Ахшарумовъ, бывшій директоръ правленія общества Кіево Брестской желѣзной дороги, удостовѣрилъ, что всѣ тѣ изъ служившихъ по устройству Кіево-Брестской желѣзной дороги у строителя Задлера, которые послѣ пріема дороги перешли на службу въ общество, приняты симъ послѣднимъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на коихъ они занимались у Задлера, въ томъ числѣ и Тиздель, которому онъ, Ахшарумовъ, лично передалъ предложеніе правленія продолжать службу обществу; 3) что отношеніе Тизделя въ правленіе общества отъ 18-го мая 1873 года, на которое ссылается повѣренный отвѣтчика, не только не подтверждаетъ дѣлаемыхъ имъ возраженій, но, напротивъ, подтверждаетъ какъ

то, что работы по отсужденію земель не были еще въ то время окончены, такъ и то, что Тизделъ принялъ на себя предложеніе сихъ работъ; что же касается до того, что онъ въ этомъ отношеніи просилъ о нѣкоторомъ расширеніи своихъ правъ, то этимъ, какъ явствуетъ изъ буквальнаго содержанія сего отношенія, обуславливался лишь срокъ окончанія означенныхъ работъ, а вовсе не самое принятіе или непріятіе Тизделемъ предложенія остаться на службѣ общества; 4) что во всякомъ случаѣ изъ представленныхъ повѣреннымъ Тизделя къ настоящему дѣлу документовъ оказывается несомнѣннымъ, что Тизделъ дѣйствительно продолжалъ, по устраненіи Задлера, свои занятія по пріобрѣтенію земель для Кіево Брестской желѣзной дороги, дѣйствуя и распоряжаясь черезъ субъ-агентовъ, служившихъ въ томъ же обществѣ, которые представляли ему, какъ своему непосредственному начальнику, отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ по означенному предмету за мартъ, апрѣль, май и іюнь мѣсяцы 1873 года, донося о всемъ сдѣланномъ ими рапортами на бланкахъ общества Кіево Брестской желѣзной дороги; 5) что не только пребываніе Тизделя послѣ 7 марта 1873 года на службѣ общества Кіево Брестской желѣзной дороги, но даже и право его на полученіе вознагражденія по 31 іюля 1873 года вполнѣ удостовѣрены свидѣтелемъ Арсеньевымъ, показанію котораго, какъ бывшаго въ то время юрисконсультомъ общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, никакъ нельзя придать какой-либо частный характеръ; 6) что при наличности такихъ обстоятельствъ измѣненіе правленія общества Кіево-Брестской желѣзной дороги въ личномъ его составѣ не могло уничтожить законныхъ правъ Тизделя на слѣдующее ему вознагражденіе за службу обществу Кіево Брестской желѣзной дороги, тѣмъ болѣе, что новый составъ правленія общества, принявъ дорогу въ вѣдѣніе и не уволивъ тогда же Тизделя отъ службы обществу, очевидно, считалъ его попрежнему агентомъ общества, которое посему и обязано уплатить ему отыскиваемое имъ жалованье съ 7 го марта по 31 іюля 1873 года по тому самому расчету, по которому онъ получалъ таковое за ту же службу отъ Задлера, т.-е. по 833 руб. 33½ коп. въ мѣсяцъ; 7) что указываемые повѣреннымъ общества §§ 32 и 34 устава общества не могутъ быть примѣнимы къ настоящему дѣлу, такъ какъ требованіе Тизделя основано не на какомъ-либо обязательствѣ, а на дѣйствительномъ и вполнѣ доказанномъ фактѣ службы его обществу Кіево-Брестской желѣзной дороги въ періодъ времени съ 7-го марта по 31 іюля 1873 года. Посему, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 366 и 776 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата присудила въ пользу Тизделя 3972 руб. съ °/₀ со дня предъявленія иска. Повѣренный общества Кіево Брестской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Бальтазаръ Калиновскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и §§ 32 и 34 устава общества Кіево-Брестской желѣзной дороги. По объясненію просителя, письмо Тизделя отъ 18 мая 1873 года и отчеты субъ-агентовъ общества не могли служить основаніемъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, состоялъ-ли Тизделъ на службѣ общества и имѣлъ ли право на полученіе отъ послѣдняго жалованья, условленнаго съ Задлеромъ, а затѣмъ рѣшеніе Палаты остается основаннымъ единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя, за силою приведенныхъ узаконеній и разъясненій Сената (въ рѣшеніяхъ 1867 года №№ 43, 232; 1870 года № 1866), не могли служить удостовѣреніемъ существовавшаго, будто бы, между обществомъ и Тизделемъ договора личнаго найма. Повѣренный генералъ маіора Тизделя въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи проситъ кассаціонную жалобу Калиновскаго оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты о присужденіи Тизделю отыскиваемой имъ суммы за службу его обществу Кіево-Брестской желѣзной дороги основано на томъ, что фактъ службы Тизделя означенному обществу доказанъ представленными документами и свидѣтельскими показаніями. Правильность выводовъ Палаты изъ содержанія документовъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, кото-

рый въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Что же касается указанія, будто Судебная Палата не имѣла права принимать свидѣтельскія показанія за доказательство, то хотя ст. 2224 X Т. ч. I и требуетъ, чтобы заключеніе и условія договора личнаго найма (за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 2226, 2227 ст. Т. X ч. I), были удостовѣрены письменно, и то же требованіе, относительно договора о службѣ на Кіево Брестской желѣзной дорогѣ, можетъ быть выведено изъ приводимымъ просителемъ §§ 32 и 34 устава общества этой дороги, но непредставленіе надлежащихъ доказательствъ дѣйствительнаго заключенія договора о личномъ наймѣ не лишаетъ, однако, какъ это уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, права искать вознагражденія за оказанныя услуги, причемъ фактъ этихъ услугъ и размѣръ слѣдующаго вознагражденія могутъ быть доказываемы всякаго рода доказательствами, въ томъ числѣ и ссылкою на свидѣтелей (рѣш. Гр. Кас. Д та 1874 г. № 713; 1875 г. № 73). Въ данномъ дѣлѣ, хотя въ соображеніяхъ Судебной Палаты и приведено показаніе свидѣтеля Ахшарумова о принятіи Тизделя на службу общества желѣзной дороги на условіяхъ, заключенныхъ имъ съ Задлеромъ, тѣмъ не менѣе право Тизделя на отыскиваемое имъ съ общества вознагражденіе выведено Палатою не изъ какого либо договора Тизделя съ обществомъ, но изъ факта службы Тизделя обществу съ 7 марта по 31 іюля 1873 года. Допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство этого факта не составляетъ, согласно вышеизложенному, нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Кіево Брестской желѣзной дороги оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

140.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію купца Михаила Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По заемному письму, выданному 24 января 1856 года генералъ маіоромъ Николаемъ Дивовымъ вдовѣ штабъ-капитана Аннѣ Ракитиной въ суммѣ 10 т. руб. срокомъ на 10 лѣтъ безъ процентовъ, явленному при написаніи и по срокѣ дошедшему по передаточной надписи къ купцу Михаилу Зайцеву, послѣдній предъявилъ къ Дивову въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ 14 февраля 1875 года искъ капитальной суммы съ % со дня просрочки обязательства и съ законною неустойкою. Окружный Судъ присудилъ истцу 10 т. руб. съ единовременною неустойкою, но безъ %, и засимъ по апелляціи истца дѣло было въ разсмотрѣніи Московской Судебной Палаты, которая нашла: 1) что, передавая Зайцеву заемное обязательство Дивова, Ракитина не могла передать ему правъ болѣе, нежели сколько сама имѣла, а такъ какъ по этому обязательству капиталъ былъ данъ Дивову безъ процентовъ, т.-е. безвозмездно, то и Зайцевъ не имѣетъ права требовать возвращенія сего капитала съ процентами; 2) что такъ какъ изъ содержанія означеннаго заемнаго письма видно, что Ракитина выдала Дивову 10 т. р. безъ всякаго за сіе вознагражденія, то обязательство это, по силѣ 2064 ст. X Т. I ч. и примѣчанія къ ней, должно быть отнесено не къ займу, а къ числу договоровъ о ссудѣ имущества, по коимъ, на основаніи той же статьи, имущество возвращается въ томъ видѣ, въ какомъ оное было дано; слѣдовательно, Зайцевъ не имѣетъ никакого права требовать отъ Дивова возвращенія капитала съ процентами за время пользованія онымъ послѣ окончанія срока обязательства. Но, принявъ во вниманіе, что при разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтчика самъ призналъ за своимъ довѣрителемъ обязанность уплатить Зайцеву проценты со времени пользованія иска, Судебная Палата опредѣлила: въ дополненіе къ рѣшенію Окружнаго Суда присудить съ генералъ маіора Дивова въ пользу Зайцева проценты съ капитальной суммы 10 тыс. рублей съ 14 февраля 1875 года по день платежа. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, истецъ указываетъ на нарушеніе раз-

ныхъ статей закона, въ томъ числѣ, ст. 2064 Тома X ч. I и 72 ст. того же Тома части 2 й.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по руководству 2064 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ подъ условіемъ возвращенія его же самого и въ томъ же состояніи, въ какомъ оно было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія; а въ примѣчаніи къ означенной статьѣ объяснено, что ссуда на содержаніе есть договоръ безвозмездной, буде же за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, то въ семъ случаѣ договоръ принадлежитъ къ найму имущества, если же имущество состоитъ въ деньгахъ,—то къ займу. Законоположенія о денежномъ займѣ изложены въ ст. 2012—2063 Т. X ч. I. По содержанію оныхъ заемъ можетъ быть срочный или же безсрочный, т. е. до востребованія (Т. X ч. I ст. 2040, прил. къ ст. 2034 2036, 1259 по прод. 1863 г. и Т. X ч. 2 по тому же продолж., дополненіе къ ст. 220). Заимодавцамъ дозволяется брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше шести процентовъ на сто въ годъ (ст. 2020 Т. X ч. I). Эти проценты, какъ видно изъ той же статьи, именуются условленными процентами, такъ какъ размѣръ ихъ въ предѣлахъ установленной закономъ нормы зависитъ отъ взаимнаго согласія заемщика и заимодавца; но законъ не запрещаетъ послѣднему отдать свой капиталъ въ долгъ и безъ платежа процентовъ, на извѣстный срокъ или до востребованія; коль-скоро же въ срокъ, опредѣленный заемнымъ обязательствомъ, не послѣдовало платежа, то заимодавецъ, кромѣ суммы, составляющейся изъ остающагося въ долгу капитала и неоплаченныхъ по день просрочки условленныхъ процентовъ, имѣетъ право получить съ должника, не пришедшаго въ несостоятельность, узаконенные по шести на сто проценты, полагаемые ежегодно на всю ту сумму, по день платежа (ст. 72 Т. X ч. 2). Объясненное право принадлежитъ заимодавцу въ силу самаго закона, независимо отъ того, были ли въ заемномъ обязательствѣ условлены проценты до срока, въ немъ опредѣленнаго, и въ какомъ размѣрѣ. Это вытекаетъ какъ изъ смысла приведенной 72 ст., такъ равно изъ 1536 ст. Т. X ч. I, по руководству коей договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, ибо если капиталъ отданъ заемщику въ долгъ, за условленные проценты или безъ оныхъ, на опредѣленный срокъ или же до востребованія, то—съ наступленіемъ этого срока, а по обязательствамъ безсрочнымъ, за предъявленіемъ требованія платежа, должникъ не можетъ безъ согласія заимодавца освобождаться отъ уплаты, со дня просрочки, узаконенныхъ процентовъ, въ противномъ случаѣ онъ пользовался бы такимъ правомъ, которое не предоставлено ему договоромъ, а слѣдовательно, не можетъ быть предоставлено и судомъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ заемномъ письмѣ, на которомъ основанъ искъ Зайцева, дошедшемъ къ нему по передачѣ отъ Ракитиной, срокъ платежа занятой суммы назначенъ былъ чрезъ десять лѣтъ безъ процентовъ, и истецъ, предъявляя требованіе о взысканіи долга, просилъ присудить ему съ должника Дивова на капитальную сумму проценты со дня просрочки обязательства; но Московская Судебная Палата отказала въ этомъ требованіи на томъ основаніи, что въ заемномъ письмѣ уплата процентовъ не условлена. Такое заключеніе Палаты не согласно съ прямымъ смысломъ закона, изображеннаго Т. X ч. 2 въ ст. 72, которая хотя и помѣщена въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, но Судебными Уставами 20 ноября 1864 года не отмѣнена; а статья эта, какъ объяснено выше, даетъ заимодавцу право на полученіе съ должника процентовъ со дня просрочки долгового акта. По содержанію дополненія къ 1-му примѣчанію 3 ст. Т. X. ч. 2 (по прод. 1863 года), проценты со дня просрочки заемнаго обязательства не полагаются, когда оно написано на простой или ненадлежащаго достоинства гербовой бумагѣ; но и въ такомъ случаѣ проценты считаются съ того времени, когда обязательство предъявлено ко взысканію. Равнымъ образомъ и въ искахъ, основанныхъ на сохранныхъ распискахъ, несмотря на то, что въ нихъ какъ по закону, такъ и по самому

свойству договора поклажи, уплата процентовъ не назначается, не возвратившій поклажи по первому востребованію обязанъ заплатить съ находившихся у него на сохраненіи денегъ указные проценты со дня подачи о томъ въ судъ прошенія (ст. 2115 Т. X ч. I). Палата же при разрѣшеніи настоящаго иска, основаннаго на формальномъ заемномъ письмѣ, писанномъ на установленной гербовой бумагѣ, явленномъ при выдачѣ и по срокѣ, признала, что истецъ не имѣетъ права на проценты не только со дня просрочки обязательства, но и со времени предъявленія иска, и присудила ему проценты съ этого послѣдняго времени на томъ единственно основаніи, что въ семъ отношеніи требованіе истца было признано отвѣтчикомъ. Судебная Палата разсудила, что такъ какъ Ракитина выдала Дивову 10 т. р. безъ всякаго за сіе вознагражденія, то упомянутое обязательство, по силѣ 2064 ст. Т. X ч. I и примѣчанія къ ней, должно быть отнесено не къ займу, а къ числу договоровъ о ссудѣ имущества, по коимъ имущество возвращается въ томъ видѣ, въ какомъ оно было дано. Подобное разсужденіе Палаты, очевидно, противно принятому ею въ основаніе закону. Въ примѣчаніи къ приведенной выше 2064 ст. именно объяснено, что если отданное въ ссуду имущество состоитъ въ деньгахъ, то таковой договоръ относится къ займу, а денежный заемъ, хотя бы и безъ процентовъ учиненный, не можетъ быть признанъ безвозмездною ссудою имущества на подержаніе, потому что данныя въ заемъ деньги, поступая въ распоряженіе заемщика, который употребляетъ ихъ по своему усмотрѣнію, не могутъ быть возвращены въ томъ самомъ видѣ, или въ тѣхъ же цѣнностяхъ, въ какихъ онѣ были выданы. Все вышеизложенное приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что обжалованное Зайцевымъ рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ явнымъ нарушеніемъ приведенныхъ выше законовъ и неправильнымъ ихъ толкованіемъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца, Мировича, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, 29 сентября 1875 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 72 Т. X ч. 2 и 2064 того же Тома ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

141.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію повѣр. С. Петербургской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Ивана Крупышева, Ярославскій, предъявилъ 1 ноября 1874 года къ С.-Петербургскому городскому обществу искъ, объясняя, что 4 августа 1867 года Крупышевъ представилъ въ С.-Петербургскую распорядительную думу запечатанный пакетъ съ деньгами 3000 руб. для залога на торги по поставкѣ муки для продовольствія пожарныхъ командъ. Не получая до 30 сентября того же года никакого отвѣта о результатѣ торговъ, онъ просилъ думу возвратить ему залогъ. 2 октября Крупышевъ получилъ повѣстку, въ которой дума извѣстила его, что торги остались за нимъ, и если не начнетъ поставки, то она сдѣлаетъ распоряженіе о доставкѣ на его счетъ, что она въ самомъ дѣлѣ и сдѣлала. Но какъ дума нарушила правила торговъ и не взяла отъ него, Крупышева, подписки, требуемой 1867 ст. Тома X части I, въ томъ, что онъ принимаетъ на себя поставку эту, и, за отсутствіемъ Крупышева, не было послано, согласно 1941 ст. того же Тома, оповѣщеніе порядкомъ, указаннымъ въ 1928 и 1929 ст., то Ярославскій просилъ: взыскать съ городского общества въ лицѣ городской управы, въ пользу Крупышева 3000 руб. съ % съ 1867 года по день иска 1299 руб., всего 4299 руб. Противъ сего иска письменнаго объясненія со стороны отвѣтчика подано не было, а повѣренный, присяжный повѣренный Боровиковскій, представилъ: 1) журналъ городской управы отъ 15-го января 1874 года, изъ коего, между прочимъ, видно, что залогъ Крупышева

въ количествѣ 3000 руб. причисленъ къ городскимъ доходамъ; 2) копію указа Правительствующаго Сената по 1-му департаменту 8 августа 1867 г., коимъ жалоба Крупышева на распорядительную думу за невозвращеніе ему залога оставлена была безъ послѣдствій, и 3) журналъ распорядительной думы отъ 23-го сентября 1869 года, изъ коего видно, что поставка муки для городского вѣдомства въ 1868 году обошлась противъ цѣны Крупышева болѣе на 9429 руб. 55 коп. Повѣренный же истца представилъ копію съ опредѣленія общаго собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ Сената, изъ котораго видно, что Высочайше утвержд. мнѣніе Государствен. Совѣта утверждено по дѣлу о невозвращеніи Крупышеву задатка, заключеніе министра юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, которые полагали: отмѣнивъ опредѣленіе 1 го Департамента Правительствующаго Сената, все производство по настоящему дѣлу уничтожить, а прошеніе Крупышева возвратить С. Петербургскому губернатору для поступленія съ нимъ на точномъ основаніи ст. 3 Устава Гражд. Судопр. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: присудить Крупышеву съ С.-Петербургскаго городского общества 4299 рублей и судебныя издержки 280 руб. 45 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Боровиковскій возражалъ: 1) что Крупышевъ, изъявивъ желаніе участвовать на торгахъ на поставку для городского общества въ 1868 году ржаной муки, вмѣстѣ съ тѣмъ согласился и на всѣ условія, изложенныя въ кондиціяхъ къ означеннымъ торгамъ; но ни въ этихъ условіяхъ, ни въ законахъ гражданскихъ о подрядахъ и поставкахъ не опредѣлено время, въ теченіе котораго должно послѣдовать утвержденіе за контрагентомъ подряда и формальное заключеніе съ нимъ контракта; 2) ст. 1867 Тома X ч. I не была нарушена думою, такъ какъ въ статьѣ этой не опредѣлено, въ какой именно срокъ должна быть отобрана подписка; 3) выполненіе формальностей, до заключенія контракта относящихся, по точному смыслу 1928 ст. Тома X ч. I, обязательно только по отношенію къ лицамъ отсутствующимъ во время торговъ, а купецъ Крупышевъ лично находился на переторжкѣ, да и къ тому ему было послано увѣдомленіе городской думы 2 го октября 1867 года; 4) ст. 1868 Тома X ч. I, очевидно, не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ, когда представленные залоги могутъ быть удержаны на пополненіе могущихъ произойти убытковъ, такъ какъ иначе слѣдовало бы допустить, что лицо, за котрымъ остались торги, отказавшись дать требуемую 1867 ст. подписку, не лишается права требовать возврата представленныхъ залоговъ; 5) залогами обезпечивается какъ исправное выполненіе уже принятой поставки, такъ равно и заключеніе лицомъ, за которымъ остались торги, формальнаго контракта; 6) Крупышевымъ залоги были представлены государственными кредитными процентными бумагами, а потому требованіе 3000 рублей съ % могло имѣть мѣсто только въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 1213 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 7) если бы даже было признано требованіе капитальной суммы правильнымъ, то проценты на оную могли быть присуждены судомъ только со дня предъявленія иска, а не со дня представленія Крупышевымъ въ думу залоговъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: 1) такъ какъ Крупышевъ былъ лично на переторжкѣ и такъ какъ имъ объявлена была самая низшая за поставку цѣна, то, согласно 1867 ст. I части X Тома, отъ него должна была быть отобрана подписка о томъ, что принимаетъ на себя подрядъ по цѣнѣ по условіямъ, состоявшимся на торгахъ; 2) если таковая подписка не была отобрана отъ крупышева, какъ надо заключить изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго управы, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, въ виду того, что въ означенной статьѣ не опредѣлено срока на отобраніе ея, иными словами, вслѣдствіе медленности думы, то въ этомъ виновенъ никто другой, какъ сама дума, по закону же управа была обязана отобрать подписку, въ случаѣ же затѣмъ отказа Крупышева отъ подряда, обязана была (ст. 1868 Тома X части I) произвести вновь торги, причемъ нельзя не упомянуть, что указаніе присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго на то, что ст. 1868 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ удержанія залоговъ на пополненіе убытковъ, такъ какъ, по мнѣнію его, Боровиковскаго, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить, что лицо, за которымъ остались торги, отказавшись

дать требуемую подписку, не лишается права требовать возврата представленныхъ залоговъ, не имѣетъ никакого значенія, въ виду того, что по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы Крупышевъ въ свое время отказывался отъ дачи подписки, а таковая была не отобрана, какъ надо заключить изъ изложеннаго объясненія присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, лишь вслѣдствіе медленности самой думы, т. е. по ея собственной винѣ; 3) такъ какъ затѣмъ только, при законныхъ своихъ дѣйствіяхъ, управа имѣла право обратить, согласно упомянутой 1868 ст., залогъ на полученіе убыка казны, за нарушеніемъ же закона управа на это права не имѣла, и затѣмъ залогъ могъ еще служить обезпеченіемъ самаго договора съ казною (1654 ст. ч. 1 Т. X,) который заключенъ еще не былъ, то посему и въ виду того, что представленный Крупышевымъ залогъ обращенъ былъ въ городскіе доходы, вслѣдствіе чего ссылка присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго на 1213 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ значенія, Окружный Судъ совершенно правильно присудилъ Крупышеву цѣнность залога, и притомъ съ процентами за время неправильнаго удержанія залога, а не только со дня предъявленія иска, въ требуемомъ истцомъ количествѣ 1299 р., противъ каковой суммы отвѣтчикъ не споритъ. На основаніи изложеннаго, признавая апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Баровиковскаго незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда подлежащимъ удовлетворенію, и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Боровиковскій, указывая: 1) на нарушеніе Палатою 777, 366, 694 и 1 и 2 п. п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное истолкованіе 1867, 1868 и 1654 ст. X Т. I ч., объясняетъ, что если законъ не указываетъ срока на отобраніе подписки, то почему же дума, не отобравъ ее ранѣе 2 октября, оказывается виноватой. Палата оставила безъ обсужденія самую существенную часть довода просителя: какой срокъ подразумѣвается въ ст. 1867, съ какого времени неотобраніе подписки освобождаетъ торговавшагося отъ его обязательства? А, между тѣмъ, Палата присуждаетъ Крупышеву его искъ на томъ основаніи, что не доказано, чтобы онъ и въ свое время отказывался отъ дачи подписки. Палата говоритъ, будто залогъ обезпечиваетъ только заключенный уже договоръ съ казною, и ссылается при этомъ на 1654 ст. Т. X ч. I, тогда какъ ст. эта такого смысла не имѣетъ; 2) Палата неправильно примѣнила 1213 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ Крупышеву цѣну залоговъ, въ виду того, что залогъ этотъ обращенъ былъ въ городскіе доходы, тогда какъ обратить въ доходы значитъ только признать вещь своею, но вовсе не значитъ уничтожить ее, и 3) Палата нарушила 530, 626 и 640 ст. Т. X ч. I, присудивъ проценты не со дня предъявленія иска, а за все время удержанія залога, не подкрѣпивъ такого заключенія закономъ, ибо до открытія спора владѣніе управы было несомнѣнно добросовѣстное.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла и выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго позѣреннаго Боровиковскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Объясненіе его, Боровиковскаго, что Палата неправильно, будто бы, истолковала ст. 1867, 1868 и 1654 Т. X ч. I, обвинивъ думу въ неотобраніи отъ Крупышева своевременно установленной въ 1867 стат. подписки, такъ какъ законъ не указываетъ срока на отобраніе этой подписки, не можетъ быть признано основательнымъ. Стат. 1867, между прочимъ, установляетъ: „если предметъ торга простирается на такую сумму, которая требуетъ утвержденія начальства, то въ назначенныхъ подпискахъ присовокупляется условіе: „когда сіе утверждено будетъ начсльствомъ“. Изъ этого явствуетъ, что означенная подписка во всякомъ случаѣ должна быть отобрана отъ того, за кѣмъ состоялась послѣдняя цѣна, до представленія начальству объ утвержденіи торговъ; въ настоящемъ же случаѣ при представленіи думою начальству о предоставленіи Крупышеву поставки въ 1868 году означенное правило не было исполнено. Вслѣдствіе сего Палата совершенно правильно и согласно съ 1868 стат. X Тома ч. I признала, что дума, не исполнивъ правила закона, установлен-

наго въ 1867 стат., не имѣла права обращать залогъ Крупышева на пополненіе убытка казны. Не усматривая также никакого неправильнаго примѣненія со стороны Палаты 1213 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., такъ какъ она присудила Крупышеву цѣнность представленнаго имъ залога не по примѣненію этой статьи, а на томъ основаніи, что самый залогъ этотъ обращенъ уже былъ въ городскіе доходы. Засимъ Палата, установивъ, что дума неправильно удерживала залоги Крупышева, нисколько не нарушила указанныхъ просителемъ законовъ, присудивъ ему проценты за все время такого неправильнаго удержанія залога. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію крестьянина Якова Гудима объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго въ 1863 году крестьянина Филиппа Гудимы осталось разное движимое и недвижимое имѣніе въ Ахтырскомъ уѣздѣ, наслѣдниками къ которому остались сыновья его Яковъ, Евстафій и Ѳеодоръ Гудимы. Между ними 2 января 1841 года состоялось условіе, записанное въ книгу Боромлянскаго волостного правленія 25 апрѣля того же года, по которому они согласились не раздроблять оставшагося послѣ отца имѣнія, а оставить его во владѣніи Якова, за исключеніемъ трехъ дворовъ, отведенныхъ каждому для жительства, Яковъ же Гудимъ принялъ на себя уплату долговъ отца и обязался выплатить Евстафію и Ѳеодору по 4000 рубл. асс., послѣднему деньгами, а первому, взамѣнъ денегъ, отдать 40 быковъ и 17 воловыхъ фуръ, въ суммѣ 4000 рублей; въ свою очередь Евстафій и Ѳеодоръ обязались, по полученіи отъ Якова всего слѣдующаго имъ по условію, выдать ему подлежащіе крѣпостные акты на доставшееся ему имѣніе. 8 февраля 1843 года умеръ Евстафій Гудима бездѣтнымъ, а 13 марта 1848 года умеръ Ѳеодоръ Гудима, оставивъ жену Анну и малолѣнюю дочь Екатерину (нынѣ по мужу Лаштаеву). 30 января 1858 года Анна Гудима обратилась въ Ахтырскій Уѣздный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ указывала, что Яковъ Гудима не выдѣляетъ ей съ дочерью слѣдующей части изъ имѣнія Филиппа Гудима и Евстафія Гудима, за исключеніемъ отданнаго мужу ея двора, и просила раздѣлить все имѣніе пополамъ между нею съ дочерью и Яковомъ Гудимо. Дѣло это по апелляціоннымъ жалобамъ Якова Гудима доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, не находя правильнаго основанія къ отказу вдовѣ Ѳеодора Гудима съ дочерью въ полученіи законныхъ частей наслѣдства, оставшагося послѣ смерти Филиппа Гудимы и не раздѣленнаго установленнымъ порядкомъ между сыновьями его, какъ того домогался Яковъ Гудима, но вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая изъ дѣла, что Яковъ Гудима уплачивалъ долги Филиппа Гудима, что братья его Евстафій и Ѳеодоръ получили изъ отцовскаго наслѣдства разное имущество въ свое владѣніе и распоряжались имъ при жизни своей и что Ѳеодоръ Гудима въ пополненіе слѣдующей ему изъ имѣнія его отца части получилъ отъ Якова Гудимы денежную выплату, призналъ все имущество, оставшееся послѣ смерти Филиппа Гудима, за смертью Евстафія и Ѳеодора Гудимовъ, подлежащимъ раздѣлу между Яковомъ Гудимою и наслѣдниками Ѳеодора Гудимы, въ томъ положеніи его, въ какомъ оно находилось въ моментъ смерти Филиппа Гудимы, со включеніемъ на части, слѣдовавшія Евстафію и Ѳеодору Гудимамъ, полученнаго ими при жизни своей имущества, предоставивъ Якову Гудимѣ право, если пожелаетъ, доказывать произведенныя имъ изъ своей части уплаты долговъ Филиппа Гудимы и брату своему, Ѳеодору, отъ дѣла того особо. Это рѣшеніе Правительствующаго Сената изложено въ указѣ его Харьковской гражданской палатѣ отъ 21-го января 1869 года за № 119. Вслѣдствіе сего, по просьбѣ Анны Гудимы и дочери ея

Екатерины, по мужу Лаштаевой, Сумскимъ Окружнымъ Судомъ произведенъ былъ въ порядкѣ охранительнаго производства раздѣлъ наслѣдственнаго имущества между ними и Яковомъ Гудимою, и оставленный при этомъ по правиламъ Уст. Гр. Судопроизвод. проектъ раздѣла утвержденъ по опредѣленію Суда 5 октября 1871 года. Затѣмъ 21 го февраля 1872 года Яковъ Гудима чрезъ повѣреннаго своего, Праведникова, предъявилъ въ томъ же Судѣ искъ къ Аннѣ Гудимѣ и Екатеринѣ Лаштаевой, доказывая, что онѣ за давностью потеряли вотчинныя права на наслѣдственное имущество Филиппа Гудимы, такъ какъ дѣло, доходившее до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, производилось въ частномъ порядкѣ и не прерывало теченія давности владѣнія Якова Гудимы наслѣдственнымъ имуществомъ, и что если даже признать за ними наслѣдственныя права, то произведенный судомъ раздѣлъ имущества обиденъ для него, такъ какъ не приняты во вниманіе платежи имъ, Гудимою, долговъ наслѣдодателя и включена въ раздѣлъ личная его собственность, пріобрѣтенная послѣ смерти наслѣдодателя, а полученное Евстафіемъ и Ѳеодоромъ Гудимами при жизни ихъ имущество не включено въ части ихъ и, кромѣ того, самый раздѣлъ произведенъ съ отступленіемъ отъ установленныхъ закономъ правилъ, безъ вынутія жеребьевъ, причемъ Судъ основалъ отступленіе отъ этого правила на томъ соображеніи, что одна часть имущества обременена имъ, Яковомъ Гудимою, залогомъ, почему Судъ эту часть и призналъ справедливымъ отдать за долю его, Гудимы. Поэтому истецъ, ссылаясь на 1332 ст. ч. I Т. X, требовалъ признать отвѣтчицъ неимѣющими права на полученіе отыскиваемыхъ ими частей изъ имѣнія Филиппа Гудимы, а въ случаѣ опроверженія ими этого требованія, выдѣлить имъ ихъ части правильно, уравнительнымъ и безобиднымъ образомъ, выполнивъ при этомъ указанія Правительствующаго Сената и правила законовъ. Окружный Судъ призналъ искъ Якова Гудимы неуважительнымъ, отказавъ притомъ и въ просьбѣ повѣреннаго истца о производствѣ, на основаніи 412 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, дознанія чрезъ окольныхъ людей, какъ не могущаго служить доказательствомъ права собственности Якова Гудима на указываемыя имъ постройки, въ подтвержденіе чего онъ ссылался на это дознаніе. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, нашла, что дѣло это имѣетъ предметомъ судебный передѣлъ имущества, оставшагося послѣ Филиппа Гудима, но истецъ ничѣмъ не доказалъ, какъ это положительно требуется 1332 и 1334 ст. Т. X ч. I и 1420 ст. Уст. Гр. Судопр., что доставшійся ему по постановленію Сумскаго Окружнаго Суда 5 октября 1871 года удѣлъ менѣе того, который получили на свою долю Анна Гудима и Екатерина Лаштаева. Всѣ возраженія, приводимыя имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ во-1) порядокъ сбжалованія дѣйствій по описи и оцѣнкѣ подлежащаго раздѣлу имущества, на неправильность которыхъ указываетъ Гудима, опредѣленъ спеціально въ 1418 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, если бы Яковъ Гудима дѣйствія эти въ свое время признавалъ неправильными, то могъ бы обжаловать ихъ въ указанномъ порядкѣ; сверхъ того, къ настоящему дѣлу истецъ даже не озаботился представить ни въ подлинникѣ, ни въ копіи описи и оцѣнки, на которыя онъ жалуется, такъ что не представляется даже возможности судить о правильности его заявленій; во 2-хъ) правила 1409—1420 ст. Уст. Гражданск. Судопр. дѣйствительно, какъ это призналъ Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи, не обязываютъ Судъ во всякомъ случаѣ судебнаго раздѣла метать жребій для опредѣленія удѣловъ, какіе должны достаться каждому изъ дѣлящихся; взамѣнъ сего, согласно 1412 ст. Уст. Гр. Судопр., составляется проектъ раздѣла; да, наконецъ, и 1322 ст. X Т. ч. I, на которой основывается истецъ, обязываетъ только составлять жеребьи, соразмѣрно слѣдующимъ наслѣдникамъ частямъ, равные въ качествахъ, удобности и прочихъ выгодахъ, но не вмѣняетъ въ обязанность метать жребій, что не всегда удобно и возможно. Въ данномъ дѣлѣ чрезполосные участки, пріуроченные на часть истца, во время производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ заложены имъ отъ своего имени, а потому отнесеніе ихъ на его долю

являлось дѣйствіемъ совершенно основательнымъ и справеъливымъ и уже поэтому недопускавшимъ метанія жребія. Хотя же повѣренный истца въ засѣданіи Палаты при разсмотрѣніи настоящаго дѣла представилъ удостовѣреніе, что эти участки освобождены отъ залога, но это обстоятельство, какъ послѣдовавшее въ 1874 году, послѣ рѣшенія суда, ни въ чемъ не измѣняетъ правильности его дѣйствій въ моментъ постановленія опредѣленія о судебномъ раздѣлѣ; въ 3) въ искѣ о передѣлѣ, согласно 1332 и 1334 ст. I ч. X Т. и 1420 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать, что ему по раздѣлу достался удѣлъ меньшій, чѣмъ какой слѣдовалъ на его часть; но при этомъ производствѣ не можетъ подлежать обсужденію ни вопросъ о правѣ на наслѣдство, который притомъ между тяжущимися уже разрѣшенъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, ни вопросъ объ утратѣ правъ на наслѣдственное имущество по другимъ основаніямъ, ни вопросъ о принадлежности имущества, каковые вопросы должны быть предметомъ самостоятельныхъ исковъ, а возбужденные въ искѣ о передѣлѣ имѣютъ только цѣлью затемнить самое дѣло и продолжить неопредѣленное положеніе спорящихъ о частяхъ наслѣдственнаго имущества. По этимъ основаніямъ Судебная Палата оставила рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда въ силѣ, а апелляціонную жалобу Якова Гудима—безъ послѣдствій. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты Яковъ Гудима объясняетъ: 1) что Судебная Палата неправильно исключила изъ обсужденія при разсмотрѣніи настоящаго дѣла вопросъ о правѣ отвѣтчицъ на наслѣдственное имущество Филиппа Гудима и о принадлежности вошедшаго въ раздѣлъ имущества, такъ какъ при недопущеніи по закону (1420 и 1421 ст. Уст. Гр. Судопроизв.) ни частныхъ, ни апелляціонныхъ жалобъ по дѣламъ о раздѣлѣ въ охранительномъ порядкѣ и при установленіи 1332 ст. X Т. ч. I и 1420 стат. Уст. Гр. Судопр. противъ раздѣла единственнаго пути къ спорамъ въ искѣ о передѣлѣ, только въ этомъ послѣднемъ и возможно заявленіе о томъ, что нѣкоторые изъ дѣлящихся не имѣютъ, или утратили права на наслѣдственное имущество и не могутъ поэтому участвовать въ раздѣлѣ и что въ произведенный раздѣлъ включено имущество, принадлежащее въ личную собственность одному изъ дѣлящихся. Такимъ образомъ, толкованіе Палатою по настоящему дѣлу 1332 и 1334 ст. ч. I. Т. X и 1420 ст. Уст. Гр. Судопр. оказывается неправильнымъ и нарушающимъ 1 ст. Уст. Гр. Судоп., по которой судебныя установленія обязаны разрѣшать всякій споръ о правѣ гражданскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неразсмотрѣніе Палатою представленныхъ въ засѣданіе Окружнаго Суда 20 февраля 1873 года документовъ въ подтвержденіе утраты и неимѣнія Гудимовою и Лаштаевою правъ на имущество является нарушеніемъ 456 и 438 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; 2) что, признавъ справедливымъ отнесеніе на долю просителя заложенной имъ земли безъ метанія жеребья, Судебная Палата нарушила заключающееся въ 1301 и 1322 ст. I ч. X Т. общее, по 9 ст. Уст. Гр. Судопроизв., для подобныхъ случаевъ и неотмѣненное никакимъ закономъ правило, причемъ Палата оставила безъ обсужденія по существу платежную расписку, представленную въ засѣданіе ея, въ нарушеніе 331, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что, оставивъ безъ уваженія ту часть апелляціи, которая касалась неучастія въ приведеніи въ извѣстность имущества при раздѣлѣ избранныхъ просителемъ лицъ, Палата нарушила 1413, 1416 и 1417 ст. Уст. Гр. Судопр. и всѣ другіе законы о раздѣлѣ, изъ коихъ ни одинъ не разрѣшаетъ, на случай неучастія почему-либо этихъ лицъ съ одной стороны, принимать за основаніе раздѣла дѣйствія лица съ другой стороны, примѣненіе же къ этому случаю 1418 стат. Уст. Гр. Судопроизвод. составляетъ неправильное толкованіе ея, такъ какъ онъ указывалъ главнымъ образомъ на то, что при описи, произведенной нотаріусомъ, не участвовали избранныя имъ, просителемъ, лица, послѣдствіемъ чего было то, что въ раздѣлъ вошло имущество, лично ему принадлежащее, а не наслѣдственное, и притомъ необжалованіе какого-бы то ни было дѣйствія по производству дѣла въ порядкѣ частномъ не можетъ имѣть никакого значенія при разсмотрѣніи дѣла по существу; 4) что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ указываетъ на непредставленіе со стороны истца копіи съ описи и оцѣнки, между тѣмъ какъ эта опись и оцѣнка заключаются въ

опредѣленіи Окружнаго Суда 5 го октября 1871 года, копія съ котораго представлена при исковомъ прошеніи, изъ чего видно, что Палатою не разсмотрѣны существенные по дѣлу акты и обстоятельства, въ нарушеніе 339, 438 и 456 ст. Устава Гражданск. Судопр.; 5) что Судебная Палата главнымъ образомъ основала свое рѣшеніе на томъ, что просителемъ не доказана обидность для него раздѣла, между тѣмъ какъ обиднѣе для него и не могло быть раздѣла, въ который вошло и личное его имущество, въ чемъ онъ ссылался на свидѣтелей и окольныхъ людей, въ спросѣ которыхъ Палата ему отказала.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ указаніе Гудима въ кассаціонной жалобѣ, будто дѣйствія должностныхъ лицъ и постановленія суда по производству о судебномъ раздѣлѣ не могли быть обжалованы въ постепенности инстанцій. Дѣйствующіе законы, опредѣляя порядокъ производства дѣлъ о судебномъ раздѣлѣ (Уст. Гражд. Суд. ст. 1409 и слѣд.), указываютъ, что жалобы на несоблюденіе установленныхъ правилъ при описи и оцѣнкѣ раздѣляемаго имущества приносятся въ двухнедѣльный срокъ (стат. 1418 Уст. Гражд. Суд.) и что частныя и апелляціонныя жалобы и просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ о судебномъ раздѣлѣ подаются и разрѣшаются по правиламъ, изложеннымъ въ Уст. Гр. Судопр. (ст. 1421). Эти указанія свидѣтельствуютъ, что дѣйствія подчиненныхъ Окружному Суду должностныхъ лицъ и постановленія суда по производству о судебномъ раздѣлѣ могутъ быть обжалованы въ томъ же порядкѣ, какой опредѣленъ для принесенія жалобъ по прочимъ дѣламъ. Поэтому, если по производству о судебномъ раздѣлѣ Гудимъ находилъ незаконными тѣ или другія дѣйствія должностныхъ лицъ и суда первой степени, либо признавалъ неправильными постановленія Окружнаго Суда по частнымъ возникшимъ въ дѣлѣ вопросамъ или по существу дѣла, то имѣлъ возможность подать жалобу и этимъ путемъ достигнуть возстановленія нарушеннаго порядка и законнаго огражденія своихъ правъ и интересовъ. Оставивъ безъ обжалованія въ установленный срокъ распоряженія и постановленія, послѣдовавшія при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, участвовавшее въ дѣлѣ лицо можетъ достигнуть измѣненія или отмѣны постановленія только въ исключительныхъ, прямо предусмотрѣнныхъ въ законѣ случаяхъ, и притомъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ и въ томъ порядкѣ, которые указаны закономъ для этихъ случаевъ. Кромѣ общаго закона о правѣ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ (Устава Гражд. Судопр. ст. 750, 792 п. 2, 691 и 805), для дѣлъ о раздѣлѣ установленъ особый порядокъ, въ которомъ можно достигнуть измѣненія вступившаго въ законную силу постановленія о раздѣлѣ, а именно на основаніи 1332 ст. ч. I Т. X и 1420 ст. Устава Гражд. Судопр., послѣ воспослѣдованія постановленія суда о судебномъ раздѣлѣ каждому изъ сонаслѣдниковъ предоставляется въ годовой срокъ предъявить искъ о передѣлѣ. Установляя это право, законъ указываетъ и предѣлы его. Право просить о передѣлѣ ограничено въ ст. 1332 ч. I Т. X тѣми случаями, когда кто-либо изъ сонаслѣдниковъ при раздѣлѣ, приведенномъ судомъ, получилъ на свою часть удѣлъ менѣе прочихъ и тѣмъ считаетъ себя обиженнымъ. Хотя въ 1334 ст. тѣхъ же части и Тома и сказано, что въ просьбѣ о передѣлѣ истецъ долженъ доказать, что раздѣлъ учиненъ противно правиламъ, законами постановленнымъ, но изъ этого еще нельзя сдѣлать вывода, чтобы при отсутствіи условій, указанныхъ въ 1332 ст., основаніемъ къ передѣлу могло служить неисполненіе при судебномъ раздѣлѣ какихъ-либо правилъ, нарушеніе которыхъ могло быть обжаловано, какъ уже замѣчено, въ установленные сроки высшей инстанціи. Статья 1334 имѣетъ значеніе только въ связи съ 1332 статьею, опредѣляющею основанія для допущенія передѣла. Что передѣлъ возможенъ лишь по основаніямъ, указаннымъ въ 1332 ст., и что ст. 1334 не имѣетъ самостоятельнаго значенія, не зависимаго отъ 1332 ст., это видно изъ 1420 ст. Устава Гражд. Судопр., которая, говоря о правѣ просить передѣла, ограничиваетъ это право случаями, означенными

въ одной только 1332 ст. Т. X ч. I. Такимъ образомъ, основаніемъ къ передѣлу не можетъ служить одно нарушеніе какихъ либо правилъ при судебномъ раздѣлѣ; передѣлъ можетъ быть допущенъ въ томъ лишь случаѣ, если кто-нибудь изъ сонаслѣдниковъ получилъ по судебному раздѣлу на свою часть меньшій удѣлъ, чѣмъ ему слѣдовало по сравненію съ удѣлами, назначенными другимъ участникамъ въ раздѣлѣ; отсюда ясно, что никакія нарушенія правилъ при судебномъ раздѣлѣ сами по себѣ не могутъ имѣть значенія по иску о передѣлѣ, если не обнаружено, что истецъ получилъ меньшій, по составу или цѣнности, удѣлъ противъ слѣдовавшаго ему по сравненію съ удѣлами другихъ. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заключеніе Харьковской Судебной Палаты, что по иску о передѣлѣ истецъ долженъ доказать, что ему по раздѣлу достался удѣлъ меньшій, чѣмъ какой слѣдовалъ на его часть. Исходя изъ этого правильнаго положенія, Харьковская Судебная Палата имѣла законное основаніе отказать въ искѣ Гудима о передѣлѣ единственно потому, что Гудимъ, какъ ею установлено, не доказалъ, чтобы удѣлъ, доставшійся ему по судебному раздѣлу, былъ менѣе того, который получили на свою долю отвѣтчицы. При такомъ выводѣ Палаты изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, устраняющемъ единственное, допускаемое закономъ основаніе къ передѣлу, теряетъ всякое значеніе вопросъ о томъ, были ли по производству о судебномъ раздѣлѣ отступленія отъ установленнаго порядка. Вслѣдствіе сего не представляется надобности входить въ обсужденіе того, нарушены-ли при производствѣ о судебномъ раздѣлѣ правила о порядкѣ составленія описи, оцѣнки и проекта раздѣла, слѣдовало ли при судебномъ раздѣлѣ составлять и метать жеребьи, препятствовалъ-ли этому залогъ нѣкоторыхъ участковъ Гудимомъ, какое вліяніе могло имѣть освобожденіе этихъ участковъ отъ залога. Отсутствіе необходимости разсматривать эти вопросы вытекаетъ изъ того, что даже въ случаѣ, если бы по нимъ были допущены Окружнымъ Судомъ при судебномъ раздѣлѣ отступленія отъ закона, или были высказаны Судебною Палатою неправильныя соображенія по настоящему дѣлу о передѣлѣ, тѣмъ не менѣе рѣшеніе объ отказѣ въ передѣлѣ не могло бы быть отмѣнено, вслѣдствіе несуществованія указаннаго въ 1332 ст. Т. X ч. I основанія къ передѣлу. По той же причинѣ не могутъ имѣть значенія приведенныя въ кассаціонной жалобѣ указанія на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія описи, прописанной въ копіи постановленія Окружнаго Суда, и платежной расписки, такъ какъ первымъ изъ этихъ документовъ проситель доказываетъ нарушеніе законнаго порядка при судебномъ раздѣлѣ, а относительно второго документа соображенія Палаты приведены въ ряду разсужденій ея о составленіи и метаніи жеребьевъ также при судебномъ раздѣлѣ. Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ Гудима на то, что Палата признала по иску о передѣлѣ неподлежащими обсужденію вопросы о правѣ на наслѣдство, объ утратѣ на имущество и о принадлежности раздѣленнаго имущества, Правит. Сенатъ находитъ, что, въ виду указанныхъ уже предѣловъ права на искъ о передѣлѣ по 1332 ст. Т. X ч. I, судъ для допущенія передѣла не можетъ входить въ повѣрку ни наслѣдственныхъ правъ лицъ, между которыми произведенъ раздѣлъ по постановленію суда, ни того, правильно-ли включено то или другое имущество въ составъ подлежащаго раздѣлу имѣнія. По точному смыслу 1332 ст. Т. X ч. I, судъ для допущенія передѣла долженъ ограничиться обсужденіемъ лишь того, дѣйствительно ли по соразмѣрности наслѣдственныхъ долей лицъ, участвовавшихъ въ судебномъ раздѣлѣ, изъ состава подвергнутаго раздѣлу имущества просителю присужденъ такой удѣлъ, который оказывается меньшимъ, чѣмъ ему слѣдовало бы получить сравнительно съ удѣлами, назначенными другимъ участникамъ. Поэтому Правит. Сенатъ признаетъ правильнымъ оставленіе Палатою по настоящему дѣлу вышеуказанныхъ вопросовъ безъ обсужденія и представленныхъ въ разъясненіе ихъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу Гудима, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

143.—1877 года апрѣля 6 дня. *По прошенію крестьянина Козьмы Ѳедотова объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Ѳедотова, объясняя въ исковомъ прошеніи, что довѣритель его 31 января 1876 года купилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ пустошь „Сорокино“ съ постройками на ней, въ чемъ и введенъ во владѣніе, но что проживающій на этой пустоши мѣщанинъ Петръ Михалевъ не выѣзжаетъ съ этой пустоши, а потому просилъ обязать Михалева немедленно выѣхать. Противъ сего Михалевъ заявилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья, признавъ это дѣло себѣ подсуднымъ, на основаніи рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1872 года № 668 и засимъ разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ: по силѣ 532 ст. X Т. I ч. и 2 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд., обязать Михалева очистить квартиру въ пустоши Сорокино въ теченіе 7-ми дней, подвергнувъ рѣшеніе это предварительному исполненію. На это рѣшеніе Михалевъ подалъ частную и апелляціонную жалобы, объясняя, что онъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи данной Ѳедотовой на пустошь Сорокино, а потому, основываясь на ст. 31 п. 1 и 69 ст. п. 2 Уст. Гр. Суд., просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи частной жалобы Михалева, опредѣлилъ: примѣняясь ко 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе Мирового Судьи о предварительномъ исполненіи рѣшенія его отмѣнить. Засимъ, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и принявъ въ соображеніе, что хотя искъ Ѳедотова, основанный на вводномъ листѣ въ доказательство того, что онъ введенъ во владѣніе пустошью Сорокино, и подсуденъ Мировому Суду, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ Михалевъ при разборѣ дѣла заявилъ и удостовѣреніемъ Окружнаго Суда доказалъ, что о томъ же Сорокинѣ и между тѣми же лицами производится о правѣ собственности дѣло въ Окружномъ Судѣ, то съ этого момента дѣло перестаетъ быть подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Въ виду сего Съѣздъ опредѣлилъ: прекратить производство настоящаго дѣла, объявивъ тяжущимся, что до разрѣшенія спора подлежащимъ судомъ владѣть долженъ Михалевъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ѳедотовъ объясняетъ, что, купивъ съ публичныхъ торговъ пустошь Сорокино, онъ, по вводѣ во владѣніе, сдѣлался исключительнымъ ея собственникомъ со всѣми правами, поименованными въ ст. 420—431 X Т. ч. I, въ томъ числѣ правомъ владѣнія и пользованія; а потому одно предъявленіе иска со стороны Михалева о той же пустоши не могло ограничить права его, Ѳедотова, пользоваться и распоряжаться пріобрѣтенною имъ собственностью, доколѣ не послѣдовало постановленіе подлежащаго суда объ обезпеченіи въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 616—623 и ст. 1199 Уст. Гр. Суд., или о признаніи торговъ недѣйствительными, по ст. 1180 того же Устава, а потому Мировой Съѣздъ, лишивъ его, просителя, основныхъ правъ собственности безъ всякаго судебнаго опредѣленія, нарушилъ вышеприведенные законы. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія объявлять тяжущимся, что до разрѣшенія спора владѣть долженъ Михалевъ. Въ этомъ Ѳедотовъ видитъ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что искъ Ѳедотова объ обязаніи отвѣтчика Михалева очистить квартиру въ пустоши Сорокино, купленной истцомъ съ публичнаго торга и въ которую онъ введенъ во владѣніе, хотя и подсуденъ Мировому Суду, но такъ какъ отвѣтчикъ представилъ свидѣтельство о томъ, что о правѣ собственности на пустошь Сорокино производится дѣло въ Окружномъ Судѣ, то Съѣздъ нашелъ, что съ этого момента дѣло перестаетъ быть подсуднымъ мировымъ установленіямъ, а потому прекратилъ производство этого дѣла. Принимая въ соображеніе, что подсудность дѣла тому или другому суду опредѣляется самымъ предметомъ онаго, т.-е. предметомъ иско-

ваго требованія, а не свойствомъ возраженія проонвъ него отвѣтчика; что въ настоящемъ случаѣ искъ Ѳедотова по содержанію его исковаго требованія подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Суда въ предѣлахъ его требованія, и разрѣшенію его не могло препятствовать одно предъявленіе со стороны отвѣтчика иска въ Окружномъ Судѣ о принадлежности ему того самаго имѣнія, которое, въ силу данной и вводнаго листа, принадлежитъ Ѳедотову, ибо права собственника владѣть и распоряжаться, согласно его волѣ, въ предѣлахъ закона принадлежащимъ ему имѣніемъ могло быть ограничено или пріостановлено только окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новгородскій Мировой Съѣздъ.

144.—1877 г. апрѣля 6-го дня. *По прошенію подрядчика Ѳеодора Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску подрядчика Ѳеодора Александровича Соколова съ купца Германа Августовича Тилле 96 р. за плотничныя и штукатурныя работы, произведенныя въ квартирѣ послѣдняго въ домѣ гр. Менгденъ, нашелъ, что заявленный отвѣтчикомъ отводъ, по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объясненіе отвѣтчика о томъ, что онъ рядилъ Соколова лишь на тѣ работы, за которыя имъ уже уплачено по счету 110 руб., а не на тѣ, за которыя предъявленъ искъ, совершенно опровергается показаніемъ свидѣтеля Торніуса, удостовѣряющаго, что Тилле нанималъ Соколова на „всѣ работы", а слѣдовательно, и на тѣ, за которыя предъявленъ искъ. Тѣмъ не менѣе, обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Съѣздъ нашелъ, что, въ виду объясненія самого же истца о томъ, что договора о цѣнѣ спорныхъ работъ у него съ отвѣтчикомъ не было; нельзя не признать самый размѣръ иска произвольнымъ, а посему и руководствуясь 81, 82, 105, 472, 133 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ съ Тилле Соколову 96 р., по бездоказательности, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Соколовъ объясняетъ: 1) что неуказаніе въ словесномъ договорѣ цѣнъ предполагавшимся работамъ не давало Съѣзду права, въ нарушеніе 1539 ст. Т. X ч. I, отказывать въ искѣ; 2) въ случаѣ сомнѣнія о стоимости работъ, Съѣздъ, въ силу 119 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ произвести осмотръ и оцѣнку онымъ, и 3) въ виду отсутствія спора со стороны Тилле противъ выставленной имъ цѣны работы 96 р., Съѣздъ, признавъ означенную цыфру недоказанною, нарушилъ 82 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 2218 ст. Т. X ч. I, при заключеніи найма договаривающіяся стороны обязаны опредѣлить цѣну онаго, но если сего исполнено не было, то одно это обстоятельство не лишаетъ нанявшагося права отыскивать вознагражденіе за оказанныя услуги или произведенныя работы, такъ какъ по закону не предполагается, чтобы переходъ цѣнностей въ гражданскомъ оборотѣ происходилъ безвозмездно (ст. 574, 2017 Т. X ч. I, рѣшеніе Сената 1874 г. № 713), причемъ размѣръ слѣдующаго за произведенныя работы вознагражденія можетъ быть доказываемъ всякаго рода доказательствами: свидѣтелями, осмотромъ на мѣстѣ, заключеніемъ свѣдущихъ людей и прочими. Это вполнѣ подтверждается и 2220 ст. Тома X ч. I, по которой, если цѣна работы, заказанной цеховому мастеру, не будетъ опредѣлена нарочнымъ условіемъ и произойдетъ о томъ впослѣдствіи споръ, то для рѣшенія онаго дѣлается оцѣнка работы. Въ виду сего С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, отказавъ Соколову въ искѣ единственно на томъ основаніи, что въ договорѣ о производствѣ работъ не было опредѣлено цѣны онымъ, поступилъ неправильно, а потому

Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 2218 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

145.—1877 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Духинова, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По нотаріальному договору 20 го октября 1871 года купецъ Николай Быковъ продалъ купцу Ивану Духинову 150 пятериковъ дровъ, по 13 рубл. за пятерикъ, которые обязался доставить въ Рыбинскъ къ 20 мая 1872 года, а въ случаѣ недоставки въ срокъ Быковъ обязался неустойкою въ 50 рубл. за каждыя просроченныя сутки и предоставилъ Духинову право купить дрова у другого лица, принимая на себя отвѣтственность за излишне переданную при покупкѣ цѣну противъ условленной въ договорѣ. Въ счетъ договорной платы Быковъ получилъ отъ Духинова 1275 руб. Представляя 10 мая 1875 года означенный договоръ въ Рыбинскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи и объясняя, что Быковымъ въ условленный срокъ доставлено только 55 пятериковъ и 2 саж., почему остальные 95 пятериковъ были куплены въ Рыбинскѣ у купца Стерлядкина по 18 рубл., на сумму 1710 руб., какъ видно изъ представленнаго счета Стерлядкина отъ 18 іюля 1872 года, повѣренный Духинова, присяжный повѣренный Вольскій, просилъ Окружный Судъ взыскать съ Быкова: 1) 554 руб. 80 коп. изъ числа полученныхъ имъ впередъ денегъ, за вычетомъ стоимости доставленныхъ имъ 55 пятериковъ и 2 саж.; 2) уплаченные Стерлядкину 1710 руб. и 3) неустойки за 30 дней 1500 рубл., а всего 3764 рубл. 80 коп. Отвѣтчикъ въ судъ не явился и никакого отвѣта не далъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по требованію истца, Окружный Судъ нашелъ, что нахожденіе условія въ рукахъ истца доказываетъ только фактъ существованія условія, но не удостовѣряетъ неисполненіе онаго; точно также и представленный счетъ Стерлядкина не можетъ служить доказательствомъ, что покупка эта совершена вслѣдствіе неисправности поставки Быкова. Посему, признавая искъ Духинова недоказаннымъ, Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 28 го марта 1875 года въ искѣ этомъ отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Вольскій объяснилъ, что, въ виду того, что искъ основанъ на формальномъ договорѣ, Окружный Судъ не имѣлъ права требовать отъ истца еще представленія отрицательныхъ и невозможныхъ для него доказательствъ. На этомъ основаніи Вольскій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и присудить съ Быкова: 1) полученные имъ впередъ 554 р. 80 к.; 2) неустойки 1500 руб. и 3) переплаченные Стерлядкину за дрова свыше цѣны, условленной договоромъ, 1155 руб., или предоставить ему послѣднюю цыфру доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Судебная Палата нашла, что въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу лишь требованія, имъ доказанныя, посему Духиновъ, предъявивъ къ Быкову искъ за неисполненіе договора поставки дровъ, обязанъ былъ, по 366 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., представить и доказательства въ подтвержденіе того факта, что со стороны Быкова договоръ остался дѣйствительно неисполненнымъ и въ чемъ именно; между тѣмъ, кромѣ голословнаго заявленія истца о томъ, что отвѣтчикъ, вмѣсто 150 пятериковъ дровъ, доставилъ ему только 55, судъ не имѣлъ въ виду никакихъ данныхъ для повѣрки такового заявленія, а слѣдовательно, не имѣлъ и основанія признать искъ доказаннымъ. Въ данномъ случаѣ на обязанности его лежало доказать не отрицательный, а положительный фактъ неисполненія договора со стороны отвѣтчика, а доказать это онъ могъ какъ требованіемъ составленія полицейскаго акта, такъ и свидѣтельскими показаніями, чего имъ, однако, не исполнено. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Вольскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, во-первыхъ, по нарушенію 456, 457 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 563 –570 Т. X ч. I въ томъ

отношеніи, что Палата въ соображеніяхъ своихъ вовсе умолчала о договорѣ и, слѣдовательно, присоединилась къ неправильному выводу Окружнаго Суда, что договоръ въ рукахъ истца доказываетъ только его существованіе, но не можетъ доказывать его неисполненіе; во-вторыхъ, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палатой возложена на истца обязанность доказать то, что по силѣ сего закона не должно быть требуемо отъ истца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, неоднократно уже высказанному Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 года № 1266; 1874 года № 207), въ искахъ, основанныхъ на неисполненіи отвѣтчикомъ извѣстныхъ дѣйствій, истцу достаточно доказать право свое требовать исполненія этихъ дѣйствій, т.-е. представить актъ или документъ, установляющій такое право. Согласно этому, если истецъ представилъ письменный актъ, свидѣтельствующій о правѣ его требовать отъ отвѣтчика совершенія извѣстныхъ дѣйствій, то судъ не въ правѣ требовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ не исполнилъ или не совершилъ того дѣйствія, къ которому былъ обязанъ. Въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ обязанъ доказать, что право истца погашено надлежащимъ исполненіемъ по акту; требуя же отъ истца такихъ доказательствъ, представленіе которыхъ лежитъ на обязанности противной стороны, судъ нарушаетъ ст. 366 Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, въ виду представленнаго Духиновымъ въ основаніе иска его къ Быкову договора 20 октября 1871 года, Палата не имѣла основанія требовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе того, что по договору этому не послѣдовало исполненія, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

146.—1877 года апрѣля 7 го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Ислентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Екатерины Волковичъ, надворный совѣтникъ Сипайло, просилъ Вятскій Окружный Судъ обязать крестьянина Ефима Ислентьева возвратить взятые имъ у Волковичъ по сохранной распискѣ 10 билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, причемъ Сипайло представилъ: а) подлинную сохранную расписку, выданную 21 ноября 1871 года, писанную на простой бумагѣ рукою Ислентьева, съ обозначеніемъ билетовъ, и подписанную имъ и двумя свидѣтелями, и б) копію съ отзыва Ислентьева, даннаго имъ въ Уржумскомъ полицейскомъ управленіи, въ которомъ заявляетъ, что сохранная расписка писана имъ и билеты имъ дѣйствительно получены, но имъ утеряны, о чемъ онъ своевременно заявилъ Алексѣевскому волостному правленію, но что копія съ явки находится у сына его Егора. Противу сего иска Ислентьевъ возразилъ, что заявленіе въ полиціи сдѣлано имъ изъ опасенія подвергнуться отвѣтственности и по подстрекательству къ тому со стороны Сипайло, бывшаго въ то время его, Ислентьева, повѣреннымъ. Въ доказательство сего Ислентьевъ представилъ довѣренность, данную имъ 16 марта 1875 года Сипайло, и ссылался на свидѣтелей, которые могутъ подтвердить подстрекательство Сипайло. При этомъ Ислентьевъ отрицалъ полученіе билетовъ отъ Волковичъ, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей, подписавшихъ сохранную расписку. Наконецъ, онъ указалъ на отсутствіе перечисленія въ сохранной распискѣ купоновъ тѣхъ билетовъ и на неформальность ея, почему она и не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Ислентьева, нашла, что отвѣтчикъ не отрицаетъ, что сохранная расписка выдана и писана его рукою и имъ подписана и что онъ въ полиціи призналъ полученіе означенныхъ въ распискѣ билетовъ, которые хранились у него въ шкатулкѣ, утерянной имъ, когда онъ плылъ на плотѣ изъ Перми, о чемъ онъ заявилъ Алексѣевскому волостному правле-

нію. Заявленіе же Ислентьева, что его признаніе въ полиціи было ложное и сдѣлано по совѣту Сипайло, не имѣетъ значенія, ибо совѣты Сипайло для него не обязательны, и признаніе сдѣлано въ присутствіи полицейскаго управленія, слѣдовательно, не по чьему-либо принужденію, почему и допросъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей представляется излишнимъ. Засимъ возраженіе Ислентьева противъ формы сохранной расписки, не удовлетворяющей 2111 ст. Т. X ч. I, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, въ виду полнаго признанія его въ полученіи поклажи, не опровергнутаго позднѣйшими его возраженіями, а таковымъ признаніемъ, по ст. 480 Уст. Граж. Суд., покрываются всѣ формальныя недостатки сохранной расписки, какъ доказательства поклажи. Допросъ священника Токмачева о томъ, что билеты, упоминаемые въ сохранной распискѣ, были до выдачи расписки заложены ему, Палата нашла излишнимъ, и указаніе на этого свидѣтеля—противорѣчащимъ прежнимъ объясненіямъ самого отвѣтчика, которыя Палата сочла достовѣрными и по дѣду доказанными. Равно Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію домогательство Ислентьева о допросѣ свидѣтелей, подписавшихся на сохранной распискѣ, въ доказательство того, что онъ не принималъ поклажи отъ Волковичъ, ибо обстоятельство это признано отвѣтчикомъ, и притомъ допроса этихъ свидѣтелей онъ требуетъ въ опроверженіе такого факта, дѣйствительность котораго они удостовѣрили своею подписью. Находя засимъ взысканіе 10% штрафа съ цѣны иска правильнымъ и согласнымъ съ статьей 2116 Т. X ч. I, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи Ислентьева обязаннымъ возвратить истицѣ Волковичъ взятые на сохраненіе 21 ноября 1871 года 10 билетовъ 5% внутренняго съ выигрышами займа за №№, означенными въ распискѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Ислентьевъ объясняетъ: 1) что неспросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей нарушены стат. 81, 83, 104, 370, 411, 339 и 366 Устава Гражд. Суд., и 2) что признаніемъ сохранной расписки дѣйствительною, несмотря на неозначеніе въ ней стоимости билетовъ и количества при нихъ купоновъ, нарушены ст. 2111 и 2116 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того: а) что сохранная расписка выдана имъ истицѣ не по поклажѣ; б) что значащіеся въ распискѣ билеты принадлежали ему, просителю, и были имъ ранѣе заложены священнику Токмачеву, и в) что сдѣланное имъ въ полиціи сознаніе въ полученіи поклажи было вынужденное. Палата признала допросъ по указаннымъ предметамъ свидѣтелей излишнимъ, въ виду того, что проситель самъ въ полицейскомъ управленіи сознался полученіе поклажи и что сознаніе это, какъ сдѣланное въ присутственномъ мѣстѣ, не могло быть вынужденнымъ. Въ этомъ случаѣ Палата ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, судить о степени уважительности ходатайства стороны о допросѣ свидѣтелей вполнѣ предоставлено суду, который по закону не обязанъ безусловно исполнять такое ходатайство тяжущихся; заключеніе же суда, что спросъ свидѣтелей по обстоятельствамъ дѣла представляется излишнимъ, какъ относящееся къ фактической сторонѣ, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Далѣе, относительно указываемыхъ просителемъ формальныхъ недостатковъ сохранной расписки Палата совершенно правильно признала, что всѣ эти недостатки вполнѣ покрываются собственнымъ, учиненнымъ предъ полицейскимъ управленіемъ, сознаніемъ просителя въ дѣйствительномъ полученіи поклажи. Засимъ, въ виду уклоненія отвѣтчика отъ возврата принятаго на сохраненіе имущества и доведенія дѣла до судебнаго разбирательства, 10% взысканіе съ него въ пользу богоугодныхъ заведеній представляется согласнымъ со статьей 2116 Т. X ч. I. А потому и не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ислентьева, за силою статьи 793 й ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

147.—1877 года апрѣля 7 дня. *По прошенію уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго интендантскаго управленія, коллежскаго совѣтника Ѳеодора Семенова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ іюнѣ 1873 года въ Ставропольскій Окружный Судъ представлены были судебнымъ приставомъ 15,437 руб., вырученныхъ отъ продажи имѣнія почетныхъ гражданъ Ивана и Михаила Ивановыхъ, для распредѣленія между ихъ кредиторами. Такъ какъ проданное имѣніе состояло въ залогѣ у казны по подрядамъ Ивана въ суммѣ 13,992 руб., то посему составленъ расчетъ на распредѣленіе между частными кредиторами Ивановыхъ только 1445 руб., остающихся за покрытіемъ залоговой суммы. На это распредѣленіе жаловалось, между прочимъ, и Кавказское окружное интендантство, требуя перечисленія всѣхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Ивановыхъ, въ депозитъ интендантства, такъ какъ этимъ имѣніемъ обезпечиваются, кромѣ начета по поставкѣ Ивановымъ аммуничныхъ вещей, еще и деньги, употребленныя на застрахованіе имѣній Ивановыхъ. Окружный Судъ нашелъ, что проданное имѣніе состояло въ залогѣ у интендантскаго вѣдомства по подрядамъ Ивановыхъ; что, на основаніи ст. 1215 Устава Гражд. Судопр., изъ представленной приставомъ суммы слѣдуетъ отчислить на удовлетвореніе казны 13,992 руб., т. е. сумму, равную той, въ которой имѣніе состояло въ залогѣ, а остальныя деньги должны быть распредѣлены между кредиторами Ивановыхъ, представившими исполнительные листы въ срокъ, указанный 1222 ст. Уст. Гражд. Судопр.; интендантское же вѣдомство, простирающее свои права на деньги, превышающія залоговую сумму, ни въ срокъ, ни послѣ срока исполнительныхъ листовъ не представило. Посему судъ оставилъ безъ удовлетворенія требованіе интендантства объ удержаніи изъ тѣхъ денегъ суммы, употребленной на страхованіе заложеннаго имѣнія. По жалобѣ уполномоченнаго отъ интендантства Судебная Палата нашла, что ссылка уполномоченнаго на ст. 1596 Т. X ч. 1 въ доказательство правильности требованія изъ вырученной отъ продажи суммы еще 1093 руб. 63 коп., употребленныхъ на застрахованіе, не оправдывается содержаніемъ означенной статьи закона, ибо ею не устанавливается для взысканія съ контрагентовъ казны суммъ, употребленныхъ на застрахованіе залоговъ, того преимущества, какимъ пользуется взысканіе по закладной, а потому и самое взысканіе сихъ денегъ, хотя бы изъ заложеннаго имѣнія, могло послѣдовать не иначе, какъ на основаніи исполнительнаго листа по рѣшенію о томъ судебнаго мѣста. Вслѣдствіе сего Палата оставила жалобу интендантскаго вѣдомства безъ уваженія. Уполномоченный отъ Кавказскаго интендантскаго управленія, коллежскій совѣтникъ Семеновъ, въ кассаціонной жалобѣ, прося объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, указываетъ: 1) что Палатой нарушена ст. 65 я Т. I Зак. Основн. и ст. 1 и 9 Уст. Гр. Судопроизв. неправильнымъ истолкованіемъ ст. 1596 X Т. I ч. По смыслу послѣдней статьи, казна въ правѣ требовать возмещенія употребленной на страхованіе залоговъ суммы изъ самыхъ залоговъ, и это возмещеніе должно производиться порядкомъ, установленнымъ вообще для казенныхъ взысканій, возникающихъ по неисполненію заключенныхъ съ казною обязательствъ (ст. 1976, 1992 и 1993 X Т. I ч. и ст. 104 105, 131—137 Т. X ч. 2); 2) что, кромѣ запрещенія на заложенный домъ, было запрещеніе общее на всѣ имѣнія Иванова, въ обезпеченіе начета слишкомъ въ 100,254 руб. 16 3/4 коп., и, на основаніи ст. 1215 Уст. Гр. Суд., слѣдовало допустить и интендантство къ участію въ распредѣленіи денегъ, оставшихся за удовлетвореніемъ залога; но ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не обратили на это вниманія и тѣмъ нарушили законы объ обезпеченіи исковъ и взысканій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 1999 й Т. X ч. I, въ случаѣ продажи залоговъ или имѣнія неисправнаго подрядчика по договорамъ съ казною, обращается въ пользу казны сумма, какая причтется по указанію ст. 1980

тѣхъ же законовъ; на основаніи же п. 4 ст. 1980, съ неисправнаго подрядчика взыскиваются также и деньги, употребленныя казною на возобновленіе страхованія залоговъ его. Соображеніе приведенныхъ узаконеній показываетъ, что при продажѣ имѣнія неисправнаго подрядчика страховыя въ пользу казны деньги взыскиваются изъ заложеннаго имѣнія, и притомъ тѣмъ же путемъ, какимъ вообще покрывается сумма, въ которой имѣніе состояло у казны въ залогѣ. А потому Палата, признавъ, что деньги, употребленныя казною на страхованіе залоговъ Иванова, не подлежатъ взысканію съ заложеннаго имѣнія тѣмъ же порядкомъ, какимъ взыскивается залоговая сумма, нарушила точный смыслъ означенныхъ выше законовъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію п. 4 1080 и ст. 1999 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

148.—1877 года апрѣля 8 дня. *По прошенію крестьянина Антона Вестмана объ отмѣнѣ опредѣленія Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. Е. Е. Ковалевскій).

Островскій Мировой Съѣздъ оставилъ, за силою 52, 80, 260, 261 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу крестьянина Антона Вестмана, принесенную имъ на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу его съ Кузьминою и подписанную за неграмотностію Вестмана, по его личной просьбѣ, поручикомъ Ростиславомъ Дю Розуа, причемъ Мировой Съѣздъ руководствовался слѣдующими соображеніями: въ силу ст. 260 Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба Вестмана могла быть подписана поручикомъ Дю-Розуа въ такомъ только случаѣ, если бы Вестманъ дѣйствительно былъ неграмотенъ, но такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи и заявленія, сдѣланнаго на Судѣ повѣреннымъ Дю Розуа, видно, что Вестманъ грамотенъ и пишетъ на латинскомъ языкѣ, то, слѣдовательно, и апелляціонная жалоба его должна была быть подписана, согласно ст. 261 Уст. Гр. Суд., имъ самимъ на извѣстномъ ему латинскомъ языкѣ, съ переводомъ подписи на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ установленымъ порядкомъ. Вестманъ проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 52, 164, 177, 260, 261, 755 и 756 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 261 Уст. Гр. Суд., которую приводитъ Мировой Съѣздъ въ подкрѣпленіе заключенія своего объ оставленіи апелляціонной жалобы Вестмана безъ разсмотрѣнія, не содержитъ въ себѣ такого безусловнаго правила, въ силу коего прошенія иностранцевъ и лицъ, не знающихъ русской грамоты, должны быть непремѣнно подписаны ими на извѣстномъ имъ языкѣ, съ засвидѣтельствованіемъ перевода подписи на русскій языкъ, и что прошенія подобныхъ лицъ, подписанныя за нихъ по ихъ просьбѣ другимъ лицомъ по-русски, не могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію. Напротивъ того, буквальный текстъ приведенной статьи убѣждаетъ въ томъ, что иностранцамъ только дозволяется подписываться на прошеніяхъ на извѣстномъ имъ языкѣ; но это разрѣшеніе закона не устраняетъ возможности руководствоваться въ отношеніи подписи на прошеніяхъ и тѣмъ общимъ закономъ, выраженнымъ въ 260 ст., въ силу коего при неграмотности просителя прошеніе можетъ быть подписано по просьбѣ просителя другимъ лицомъ. Признавая посему, что оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Вестмана потому только, что на ней имѣется подпись рукоприкладчика за неграмотнаго Вестмана, а не подпись сего послѣдняго на латинскомъ языкѣ, нарушаетъ 260 и 261 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Псковскій Мировой Съѣздъ.

149.—1877 года апрѣля 8 дня. *По прошенію священника Семена Глѣбова объ отмѣнѣ рѣшенія Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова священника Варвара Никольская продала по домашнему условію 29 іюля 1873 г. крестьянину Гаврилу Старыхъ, состоящую на церковной усадьбѣ священника Семена Глѣбова ригу съ плетнями за 40 р. съ тѣмъ, что, въ случаѣ пожара, страховыя деньги за ригу должны поступить въ собственность Старыхъ. Рига эта сгорѣла 4 сентября 1873 г., и страховыя деньги за нее, въ количествѣ 99 р., были выданы Никольской изъ уѣздной земской управы, гдѣ ею была застрахована означенная рига. Священникъ Семенъ Глѣбовъ, доказывая, что онъ пріобрѣлъ эту ригу отъ крестьянина Старыхъ и что посему онъ, Глѣбовъ, а не Никольскья, долженъ былъ получить означенныя деньги, просилъ взыскать съ нея 99 р. и въ подтвержденіе принадлежности ему риги сослался на свидѣтелей и на условіе 29 іюля 1873 г., на которомъ имѣются слѣдующія надписи: „передано сіе условіе священнику Семену, въ чемъ и подписуюсь Гаврила Старыхъ". „Принялъ сію ригу и плетни за означенную въ сей распискѣ сумму съ уплатою ему Старыхъ, оныхъ денегъ въ скоромъ времени. Сего же 29 іюля 1873 г. священникъ Семенъ Глѣбовъ". Повѣренный отвѣтчицы, Иванъ Никольскій, признавая, что его довѣрительница получила за сгорѣвшую ригу страховыя деньги, объяснилъ, что она возвратила крестьянину Старыхъ полученныя съ него за ригу деньги и что продажа не состоялась; что истецъ, не заплативъ крестьянину Старыхъ за ригу деньги, не могъ потерпѣть убытковъ отъ пожара, и что указанные истцомъ свидѣтели, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и условіе 29 іюля 1873 г. не могутъ служить доказательствомъ права собственности истца на ригу. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Глѣбову въ искѣ, Глѣбовъ, между прочимъ, объяснилъ, что купленная у Никольской крестьяниномъ Старыхъ рига была деревянная съ плетнями и продана ею на сносъ безъ земли и передана симъ послѣднимъ ему, Глѣбову, во избѣжаніе поломки оной; что эта рига, въ виду сего, есть движимое имущество, принадлежность котораго ему, Глѣбову, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; что неплатежъ имъ, Глѣбовымъ, крестьянину Старыхъ денегъ за ригу не лишаетъ его права собственности на ригу и что онъ не искалъ съ Никольской убытковъ, а требовалъ лишь возврата принадлежащихъ ему денегъ. Въ заключеніе Глѣбовъ просилъ повѣреннаго отвѣтчицы, какъ состоящаго при Съѣздѣ въ должности секретаря, устранить изъ состава суда. Въ поданномъ противъ сей жалобы объясненіи отвѣтчица Никольская разъяснила, что, получивъ страховыя деньги изъ земской управы, она предложила таковыя крестьянину Старыхъ, который, удержавъ изъ нихъ 50 р., предоставилъ остальныя въ пользу ея малолѣтнихъ дѣтей. При этомъ она указывала на то, что истецъ не доказалъ, что рига куплена имъ у Старыхъ на сносъ. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Никольская заявила, что по настоящему дѣлу, какъ относящемуся до интересовъ ея малолѣтнихъ дѣтей, она довѣряетъ защиту за себя Ивану Никольскому, который состоитъ опекуномъ надъ имѣніемъ и дѣтьми покойнаго ея мужа. Раненбургскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ предварительно долженъ былъ доказать въ подлежащемъ Окружномъ Судѣ (31 ст. Уст. Гр. Суд.) права собственности на ригу, какъ на недвижимое имущество, каковымъ въ данномъ случаѣ и должно быть признано спорное имущество, по силѣ 384 ст. Т. X ч. I и прим. къ 319 Т. XII Уст. о благ. въ каз. сел., а потомъ уже отыскивать понесенные имъ убытки отъ пожара, или же представить суду установленные закономъ акты на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества, чтобы безспорнымъ порядкомъ, какъ собственникъ риги, отыскивать происшедшіе отъ пожара убытки, за непредставленіемъ же таковыхъ является недоказаннымъ. Съ другой стороны, если бы даже оные и были представлены, то и тогда искъ Глѣбова былъ бы неоснователенъ, ибо изъ объясне-

ній его видно, что онъ не потерпѣлъ отъ пожара убытковъ, такъ какъ деньги за ригу не были имъ уплачены. Относительно же ссылки Глѣбова на свидѣтелей Съѣздъ нашелъ, что принятіе таковыхъ доказательствъ въ подтвержденіе права собственности на ригу зависитъ отъ Окружнаго Суда. Въ виду сего и на основаніи ст. 81, 129, 409, 868 Уст. Гр. Суд. и 384 ст. X Т. I ч. и прим. къ 319 ст. XII Т. Уст. о благ., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскавъ въ пользу повѣреннаго Никольской 20 р. за веденіе дѣла. Глѣбовъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, объясняетъ, что Съѣздъ не обсудилъ указанія его въ апелляціонной жалобѣ на то, что Мировой Судья отказалъ ему во взысканіи съ Никольской убытковъ, тогда какъ онъ искалъ собственныхъ своихъ денегъ; что Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи основаній, почему онъ считаетъ ригу недвижимымъ имуществомъ, тогда какъ таковая продавалась на сносъ; что Съѣздъ, въ виду признанія отвѣтчицею права Старыхъ на полученіе страховыхъ денегъ, обязанъ былъ обсудить лишь дѣйствительность перехода риги отъ послѣдняго къ нему, просителю, и что Съѣздъ допустилъ къ судоговоренію со стороны отвѣтчицы своего секретаря Никольскаго, который защищалъ притомъ и малолѣтнихъ дѣтей Никольской, къ которымъ не было предъявлено иска.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніяхъ его (рѣш. 1869 г. №№ 475 и 537; 1870 г. №№ 669 и 1698; 1871 г. № 272 и др.) разъяснено, что, на основаніи ст. 383 и 384 Т. X ч. I, строенія, возведенныя на чужой землѣ, составляютъ недвижимое имущество, но ьмѣстѣ съ симъ Сенатъ указывалъ и на возможность отнесенія ихъ къ движимости въ тѣхъ случаяхъ, когда эти строенія покупаются на сносъ, признавая въ сихъ случаяхъ вопросъ о пріобрѣтеніи подобнаго имущества подлежащимъ разрѣшенію и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, согласно ст. 409 Уст. Гр. Судопр. (рѣшенія 1868 г. № 548; 1870 г. № 548; 1871 г. №№ 900; 1874 г. № 136). Изъ дѣла сего видно, что Глѣбовъ, предъявляя къ Никольской искъ о возвратѣ ему полученныхъ ею страховыхъ денегъ за сгорѣвшую ригу, построенную на его усадебной землѣ и пріобрѣтенную имъ, по его объясненію, отъ крестьянина Старыхъ, сослался въ подтвержденіе принадлежности означенной риги на свидѣтелей, а въ апелляціонной жалобѣ указывалъ на то, что эта рига продана Никольскою крестьянину Старыхъ на сносъ, а послѣднимъ, во избѣжаніе поломки, продана ему, Глѣбову. Повѣренный Никольской, опровергая то обстоятельство, что рига продана на сносъ, признавалъ оную недвижимымъ имуществомъ, принадлежность котораго не можетъ быть доказываема ни свидѣтельскими показаніями, ни представленнымъ истцомъ условіемъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ и указанныхъ выше разъясненій Правительствующаго Сената, Мировому Съѣзду, поставившему удовлетвореніе иска Глѣбова въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о принадлежности послѣднему риги, подлежало именно разрѣшить спорный по дѣлу вопросъ о томъ, продана ли рига на сносъ, или нѣтъ. Изъ обжалованнаго рѣшенія, однако, не видно, чтобы Съѣздъ, относя означенную ригу, на основаніи статьи 384 X I ч. и прим. къ ст. 319 XII Т. ч. 2, къ недвижимымъ имуществамъ, пришелъ къ этому заключенію вслѣдствіе признанія неосновательнымъ указанія Глѣбова о продажѣ этой риги на сносъ. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой судъ обязанъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

150.—1877 года апрѣля 8 дня. *По прошенію священника Іоанна Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Новомосковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску священника Іоанна Петрова къ начальницѣ Іосифов-

42212

ской женской общины, монахинѣ Маріи, 50 р. судебныхъ издержекъ и иныхъ расходовъ, отказалъ истцу въ этомъ искѣ по его бездоказательности, приводя притомъ по отношенію представленныхъ истцомъ въ судебное засѣданіе Мирового Съѣзда и ему возвращенныхъ документовъ слѣдующее соображеніе: законъ хотя и дозволяетъ сторонамъ приводить въ подтвержденіе своихъ правъ доводы, не бывшіе въ виду первой инстанціи (163 ст. Уст. Гр. Суд.), а на основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд. ни одинъ письменный актъ не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія, но всѣ письменныя доказательства должны быть представлены сторонами въ судъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла (170 ст. Уст. Гр. Суд.) для того, чтобы другая сторона могла разсмотрѣть эти документы и представить противъ нихъ возраженія; разсмотрѣніе письменныхъ доказательствъ, представленныхъ на судъ въ первый разъ и о которыхъ противная сторона не поставлена въ извѣстность, противно Уст. Гр. Суд. и лишало бы противную сторону равноправности на Судѣ (4 ст. Уст. Гр. Суд.). Священникъ Петровъ ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 4, 105, 170, 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что нѣтъ закона, который бы ограничивалъ право сторонъ на представленіе въ апелляціонный судъ новыхъ доказательствъ по дѣлу временемъ до дня засѣданія апелляціонной инстанціи; 2) что, напротивъ того, по смыслу ст. 173 и 768 ст. Уст. Гр. Суд., представленіе доказательствъ по дѣлу можетъ имѣть мѣсто и при представленіи сторонами словесныхъ объясненій въ засѣданіи апелляціоннаго суда (рѣш. 1874 г. № 451); 3) что то обстоятельство, что представленные въ засѣданіе документы не могутъ быть сообщены противной сторонѣ, за ея отсутствіемъ, не оправдываетъ исключенія ихъ изъ числа доказательствъ по дѣлу, ибо неявка одной стороны въ засѣданіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить во вредъ противной сторонѣ и лишать ее права воспользоваться закономъ дозволенными средствами судебной защиты,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заключеніе Мирового Съѣзда объ исключеніи изъ числа доказательствъ по дѣлу документовъ, представленныхъ истцомъ, потому только, что они поданы въ засѣданіе Съѣзда и не могли быть сообщены отвѣтчицѣ, нарушаетъ 173 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новомосковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Павлоградскій Мировой Съѣздъ.

151.—1877 года апрѣля 8-го дня. *По прошенію вдовы крестьянина Екатерины Кобяковой объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Подпоручикъ Иванъ Устиновъ искалъ съ вдовы крестьянина Екатерины Кобяковой, лично и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ ея дѣтей, 350 руб., не уплаченныхъ умершимъ ея мужемъ, Степаномъ Кобяковымъ, за взятую у истца муку, объясняя, что Кобякова воспользовалась наслѣдствомъ, оставшимся послѣ мужа. Мировой Судья, принявъ во вниманіе показанія свидѣтелей истца о томъ, что они послѣ смерти Степана Кобякова покупали у его вдовы принадлежности пекарни, принадлежавшей покойному, и платили ей долги по забору у Степана Кобяковой печенаго хлѣба, нашелъ, что Кобякова воспользовалась имуществомъ, оставшимся послѣ смерти мужа ея, почему и обязана платить долги его, а потому заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Кобяковой въ пользу Устинова искомую имъ сумму. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что пекарня только управлялась Кобяковымъ, какъ хозяиномъ оной, но въ дѣйствительности она принадлежитъ отцу ея, Купцу Томилину. Херсонскій Мировой Съѣздъ, допросивъ новыхъ свидѣтелей, нашелъ возраженія апеллятора о принадлежности пекарни отцу его вѣрительницы, Томилину, ничѣмъ недоказанными, такъ какъ, въ виду свидѣтельскихъ показаній, всѣ данныя скорѣй говорятъ въ пользу того именно, что пекарня принадлежала покойному

Кобякову; а Екатерина Кобякова, не дождавшись распоряжен'й судебнаго пристава о сдачѣ имущества въ охранительномъ порядкѣ, поторопилась продать и раздать его частями для уплаты долговъ своего мужа. Слѣдовательно, Устиновъ имѣлъ полное основаніе предъявить искъ къ Кобяковой, какъ къ лицу, распорядившемуся безъ всякаго права продажей и передачей имущества умершаго Кобякова и лишившей, такимъ образомъ, Устинова возможности взыскать съ того имущества долгъ, сдѣланный покойнымъ Кобяковымъ въ размѣрѣ 350 руб. за муку. А потому, принимая въ соображеніе, что апелляторъ ничѣмъ не опровергъ, чтобы Екатерина Кобякова послѣ смерти мужа не воспользовалась имуществомъ ея мужа, тѣмъ болѣе, что изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что она распоряжалась имъ на правахъ собственницы, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу Кобяковой оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1148, 1258, 1259 ст. Т. X ч. I, Кобякова объясняетъ, что свидѣтельскими показаніями вовсе не выяснилось, чтобы послѣ смерти мужа осталось какое-либо принадлежащее ему имущество и чтобы ей платили долги, принадлежащіе мужу, что, такимъ образомъ, обязанность ея отвѣчать, въ качествѣ наслѣдницы ея мужа, истцомъ не доказана, и, наконецъ, что если признать ее отвѣтственною за долги мужа, то таковая отвѣтственность можетъ падать на нее только соразмѣрно законной указной ея части. Устиновъ въ объясненіи противу настоящей жалобы проситъ оставить таковую безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ повѣрки опровергаемый просительницею выводъ Мирового Съѣзда изъ показаній свидѣтелей, что пекарня, которою она распорядилась послѣ смерти мужа, принадлежала сему послѣднему, ибо этотъ выводъ, какъ касающійся установленія судомъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ оцѣнкѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и переходя къ обсужденію указанія просительницы на неправильное, будто бы, возложеніе на нее отвѣтственности въ полной суммѣ долга ея мужа, находитъ, что исковое требованіе Устинова о привлеченіи Кобяковой къ отвѣтственности за долгъ ея умершаго мужа не только какъ самостоятельной наслѣдницы, но и въ качествѣ природной опекунши малолѣтнихъ ея дѣтей, давало бы Съѣзду право при установленіи имъ, что Кобякова вступила въ распоряженіе наслѣдствомъ, взыскать съ нея всю сумму долга, подразумѣвая въ семъ случаѣ, что въ остальной части долга, не упадающей на ея указную часть, отвѣчаютъ, въ лицѣ ея, ея же, Кобяковой, малолѣтнія дѣти и наслѣдники умершаго, состоящіе у нея подъ опекою. Между тѣмъ, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, всѣ соображенія онаго убѣждаютъ въ томъ, что Съѣздъ имѣлъ въ виду признать именно личную оовѣтственность Кобяковой во всей суммѣ долга, выводя это заключеніе изъ того, что она безъ всякаго права, не дождавшись распоряженія объ охраненіи наслѣдства, распорядилась онымъ какъ своею собственностью. Такимъ образомъ, отвѣтственность Кобяковой по наслѣдственному долгу признана Съѣздомъ не въ силу вступленія ея лично и въ качествѣ опекунши дѣтей на законномъ основаніи въ означенное наслѣдство, а въ виду самоуправнаго ея распоряженія этимъ имуществомъ. Принимая во вниманіе, что приведенное основаніе не можетъ ни въ какомъ случаѣ возлагать на Кобякова отвѣтственность въ платежѣ наслѣдственнаго долга тою, сверхъ указной ея доли, частью имущества умершаго ея мужа, которою она неправильно распорядилась, ибо, распоряжаясь этою частью, она дѣйствовала уже не какъ наслѣдница, а какъ постороннее лицо, а захватъ постороннимъ лицомъ наслѣдственнаго имущества не установляетъ его отвѣтственности въ платежѣ долговъ умершаго по 1259 ст. Т. X ч. I, но даетъ лишь право требовать отъ него возврата этого имущества, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, приводя изложенное выше соображеніе, допустилъ нарушеніе какъ приведенной 1259 ст., такъ и 1148 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей размѣръ наслѣдственной

доли супруговъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

152.—1877 г. апрѣля 8 дня. *По прошенію казака Никандра Короткова объ отмѣнѣ опредѣленія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Черкасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу жены есаула Александры Шейкиной на опредѣленіе Мирового Судьи, признавшаго искъ ея къ казаку Никандру Короткову о движимости неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, отмѣнилъ это опредѣленіе, возвративъ дѣло Мировому Судьѣ для законнаго разбирательства. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Коротковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ лишь окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ и тѣ частныя опредѣленія ихъ, коими спорный вопросъ разрѣшается окончательно, такъ что новаго производства по тому же вопросу быть не можетъ; 2) что въ данномъ дѣлѣ Черкасскій Мировой Съѣздъ никакого рѣшенія по существу иска Шейкиной не постановлялъ, а лишь отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Судьи, признавшаго искъ этотъ себѣ неподсуднымъ, и передалъ дѣло Судьѣ для законнаго разбирательства; 3) что, такимъ образомъ, обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда, за которымъ будетъ слѣдовать разрѣшеніе дѣла по существу, не подходитъ и подъ тѣ частныя опредѣленія, которыя могутъ быть непосредственно обжалованы въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1874 года № 189 и друг.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Короткова, на основаніи ст. 185 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

153.—1877 года апрѣля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Московская Судебная Палата представила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу правленія Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости на рѣшеніе этой Палаты по дѣлу общества съ бывшимъ его цѣновщикомъ, дворяниномъ Яковомъ Флоровымъ. Жалоба подана отъ имени правленія общества и подписана предсѣдателемъ правленія и двумя директорами.

Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ, можетъ ли настоящая кассаціонная жалоба, какъ принесенная отъ имени правленія Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости и за подписью предсѣдателя и двухъ директоровъ правленія, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ виду 27 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., Вопросъ этотъ уже возбуждался въ кассаціонной практикѣ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ что, какъ, на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Судопр., всѣ разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, то правленіе общества, хотя оно является законнымъ его представителемъ и въ этомъ качествѣ можетъ вступать въ договоры отъ имени общества и выдавать довѣренности на веденіе дѣлъ общества, тѣмъ не менѣе, однако, не въ правѣ вести само дѣло на судѣ, и какъ веденіе дѣлъ на судѣ совмѣщаетъ въ себѣ не только представленіе личныхъ въ судѣ объясненій, но и подачу въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ прошеній, то изъ сего слѣдуетъ, что, по буквальному смыслу ст. 27 Уст. Гр. Судопр., всякое

дѣйствіе по веденію дѣла на судѣ со стороны общества должно быть производимо чрезъ особаго повѣреннаго, избраннаго правленіемъ общества изъ лицъ физическихъ, а не чрезъ посредство самаго правленія, учрежденія коллегіальнаго (кас. рѣшеніе 30 апрѣля и 28 мая 1875 г. по дѣлу 2 го страхового отъ огня общества). Само собою разумѣется, что правило это не могло бы имѣть примѣненія въ томъ лишь случаѣ, если бы по уставу общества правленіе онаго было именно уполномочено и на веденіе отъ своего имени дѣлъ на судѣ, но въ уставѣ Московскаго общества кредита подъ закладъ движимости (12 п. сл. §§ уст.) подобнаго уполномочія правленію не предоставлено. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу правленія Московскаго общества кредита подъ залогъ движимости, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

154.—1877 года апрѣля 13 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Кирьянова съ товарищами объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Новоладожскій Мировой Съѣздъ разрѣшеніемъ 25 ноября 1875 г. предоставилъ крестьянамъ Ивану Кирьянову съ товарищами, бывшими на лѣсныхъ гонкахъ, титулярнаго совѣтника Леонида Хорвата, право на искъ съ Хорвата рабочей платы съ 14 іюля по 7 августа, на основаніи чего означенные крестьяне предъявили у С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи къ Хорвату искъ по 1 р. 50 к. въ день, за 23 рабочихъ дня, а всего на 12 чел. 414 р. Противъ этого иска повѣренный Хорвата предъявилъ отводъ, такъ какъ ряда была не съ Хорватовымъ, а съ Огурцовымъ. Мировой Судья, признавая отводъ правильнымъ и руководствуясь 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: крестьянамъ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе истцы подали апелляціонную жалобу, въ которой указывали, что того отвода, на основаніи коего Мировой Судья отказалъ въ настоящемъ требованіи, отвѣтчикъ не заявлялъ, и потому просили предписать Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, въ виду ст. 12 Уст. Гр. Суд., или же, разсмотрѣвъ дѣло по существу, безъ обращенія его къ предварительному разсмотрѣнію въ 1 инстанціи, уважить исковое требованіе, въ виду рѣшенія Новоладожскаго Мирового Съѣзда, въ которомъ ясно указанъ какъ размѣръ причитающейся платы, такъ равно и время, за которое эта плата причитается. Повѣренный Хорвата, Осецкій, въ объясненіи на апелляціонную жалобу изложилъ, что имъ прямо заявленъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., съ указаніемъ и лица, къ которому искъ относится, и что по существу дѣла судебное рѣшеніе, которое истцы считаютъ основаніемъ иска, по точному смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета и, слѣдовательно, не имѣетъ значенія для настоящаго иска. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что заявленіе апелляторовъ о томъ, что Мировой Судья разрѣшилъ лишь вопросъ объ отводѣ, а потому относительно дѣла должно быть исполнено требованіе ст. 12 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно (протоколъ Мирового Судьи 5 мая 1876 г.), что отводъ повѣреннаго Хорвата заключался въ томъ, что ряда была не съ Хорватовымъ, а съ Огурцовымъ, безъ прямого, однако, указанія на то, что настоящій искъ, согласно 3 пункту 69 ст. Уст. Гр. Суд., во всей цѣлости долженъ относиться къ Огурцову; посему и въ виду рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 16 марта 1876 года слѣдуетъ, что объясненіе отвѣтчика по настоящему дѣлу не заключало въ себѣ ясно выраженнаго отвода по 3 п. 69 статьи Уст. Гр. Суд., а составляло возраженіе по существу искового требованія. При такомъ положеніи дѣла рѣшеніе 1 инстанціи, основаніемъ коего и послужило возраженіе отвѣтчика, надлежитъ быть признано постановленнымъ по существу, что подтверждается и тѣмъ, что оно объявлено съ правомъ апел-

ляціи, а не въ частномъ порядкѣ, установленномъ для обжалованія опредѣленій, не разрѣшающихъ существа спорнаго дѣла. Посему заявленіе апелляторовъ объ обращеніи дѣла въ 1 инстанцію должно быть оставлено безъ послѣдствій. Относительно существа дѣла Съѣздъ нашелъ, что право свое на настоящій искъ истцы утверждаютъ на рѣшеніи Новоладожскаго Мирового Съѣзда отъ 25 ноября 1875 года, коимъ имъ предоставлено право на искъ съ Хорвата неопредѣленной рабочей платы съ 14 іюля по 7 августа 1875 г. Въ данномъ случаѣ искъ заключается въ требованіи опредѣленной платы, а именно 414 р., и, такимъ образомъ, сущность настоящаго спора заключается въ томъ, въ правѣ ли истцы на взысканіе съ отвѣтчика той именно суммы, которой они требуютъ, т.-е. по 1 р. 50 к. въ день, а основаніемъ для такого требованія рѣшеніе 25 ноября 1875 г., очевидно, служить не можетъ. Напротивъ, изъ того обстоятельства, что настоящій искъ возникъ, очевидно, изъ отношеній сторонъ по поводу личнаго найма истцовъ на работу и изъ того обстоятельства, что, на случай спора, договаривающіяся о наймѣ стороны обязаны по закону опредѣлить цѣну найма (ст. 2218 Т. X ч. I), слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ при отсутствіи признанія иска со стороны отвѣтчика требованіе истцовъ могло бы быть основано лишь на условіи, составленномъ съ соблюденіемъ приведенной ст. 2218 Т. X ч. I. Въ данномъ же дѣлѣ такого условія не имѣется, а есть тетрадь, подписанная лично Огурцовымъ и изъ которой притомъ нельзя заключить съ точностью даже о томъ, для какой именно цѣли наняты были поименованные въ тетради рабочіе. На семъ основаніи нельзя придать какого либо значенія этому документу, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая, что при такомъ положеніи дѣла присужденіе истцамъ заработной платы, хотя бы въ низшемъ размѣрѣ противъ дѣйствительной стоимости рабочаго дня въ Новоладожскомъ уѣздѣ въ періодъ съ іюня по августъ 1875 г. было бы во всякомъ случаѣ произвольнымъ, и руководствуясь 81, 82, 105 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 1 іюля 1876 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе истцы принесли кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2218 и 2226 Т. X ч. I, просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что Мировой Съѣздъ отказалъ истцамъ въ предъявленномъ къ Хорвату требованіи на томъ основаніи, что они въ доказательство цѣны наемной платы не представили договора о личномъ наймѣ, составленнаго съ соблюденіемъ ст. 2218 Т. X ч. I, и что такимъ образомъ условленная между ними и Хорватомъ рядная плата представляется недоказанною, и принимая во вниманіе, что, по ст. 2226 Т. X ч. I, не воспрещается нанимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ представленнымъ отъ нихъ узаконеннымъ видамъ, слѣдовательно, законъ допускаетъ словесное заключеніе такого рода договоровъ, а посему въ такихъ случаяхъ судъ при опредѣленіи слѣдующей за рабочее время платы не можетъ быть стѣсняемъ тѣмъ, что со стороны истца не представлено письменнаго о томъ условія, а долженъ постановить о семъ опредѣленіе на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, какъ объ этомъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Сената, припечатанномъ въ сборникѣ его рѣшеній 1874 г. подъ № 713,—Правительствующій Сенатъ находитъ вышеприведенное принятое Съѣздомъ основаніе къ отказу истцамъ въ ихъ требованіи неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 2218 и 2226 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

155.—1877 года апрѣля 13 дня. *По прошенію купца Михаила Одинокова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Домовладѣлецъ Одиноковъ искалъ съ купца Никиты Кобелева 212 руб. 90 коп. на основаніи „предварительной записки“, по которой Кобелевъ на-

нималъ у него квартиру подъ ткацкую фабрику за 600 р. въ г. Отвѣтчикъ возражалъ, что послѣ выдачи этой „предварительной записки“ квартиру въ домѣ Одинокова нанялъ сынъ его, Николай Кобелевъ, за 660 р. въ г. и что требованіе истца должно относиться къ Николаю Кобелеву. Мировой Судья Пречистенскаго уч. гор. Москвы отказалъ Одинокову въ искѣ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, постановилъ: согласно ходатайству Никиты Кобелева, вызвать, на основаніи 655 ст. Уст. Гр. Суд., сына его, Николая, въ качествѣ третьяго лица. Выслушавъ засимъ объясненія повѣреннаго истца и объясненія Николая Кобелева, какъ привлеченнаго къ дѣлу третьяго лица, и повѣреннаго Никиты Кобелева, Съѣздъ нашелъ, что Николай Кобелевъ, принявшій на себя отвѣтственность за пользованіе квартирой, призналъ на Съѣздѣ долгъ за 19 дней изъ расчета 600 р. въ г.; что остальная часть иска Одинокова не доказана и что „предварительная записка“ Никиты Кобелева не составляетъ доказательства. Посему Съѣздъ присудилъ Николая Кобелева къ платежу 32 р. 30 к. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Одиноковъ объясняетъ: 1) что отказомъ въ искѣ съ Никиты Кобелева Съѣздъ нарушилъ 81 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ вполнѣ доказанъ „запиской“ и признаніемъ Никиты Кобелева; 2) что Кобелевъ не просилъ о привлеченіи къ дѣлу его сына, а потому Съѣздъ нарушилъ и 655 ст. Уст. Граж. Суд., и 3) что, присудивъ къ платежу Николая Кобелева безъ просьбы о томъ со стороны истца, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гр. Кас. Деп. Сената, оцѣнка доказательствъ высказаннаго на судѣ признанія и предъявленныхъ сторонами объясненій, относясь къ установленію фактической стороны, не подлежитъ, въ виду 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, слѣдовательно, указанія просителя на то, что искъ его доказанъ и что Съѣздъ неправильно усмотрѣлъ въ объясненіяхъ Никиты Кобелева ходатайство о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 315), „если истецъ не заявляетъ требованія объ обращеніи взысканія на привлеченное къ дѣлу третье лицо, судъ по общему правилу (706 ст. Уст. Гр. Суд.) не имѣетъ права присудить третье лицо къ отвѣтственности предъ истцомъ, а долженъ, убѣдившись въ правотѣ отвѣтчика, ограничиться отказомъ истцу въ его требованіяхъ, къ отвѣтчику обращенныхъ“; но не подлежитъ сомнѣнію, что, присуждая привлеченное къ дѣлу третье лицо къ отвѣтственности по иску, безъ просьбы о томъ истца, судъ могъ бы нарушить право истца лишь въ томъ случаѣ, еслибы вовсе не обсудилъ вопроса объ отвѣтственности указаннаго истцомъ отвѣтчика; но если, напротивъ, судъ разсмотрѣлъ исковыя требованія по отношенію къ отвѣтчику и оправдалъ его въ искѣ, то присужденіе третьяго лица къ платежу безъ просьбы о томъ истца нарушаетъ лишь право третьяго лица, а слѣдовательно, и право просить объ отмѣнѣ рѣшенія по поводу этого нарушенія принадлежитъ не истцу, но присужденному къ отвѣтственности третьему лицу. Въ настоящемъ дѣлѣ, обсудивъ представленныя истцомъ противъ отвѣтчика доказательства, Съѣздъ призналъ ихъ недостаточными для обвиненія отвѣтчика въ искѣ, но, не ограничиваясь отказомъ въ требованіяхъ истца, къ отвѣтчику обращенныхъ, присудилъ къ платежу привлеченное къ дѣлу третье лицо и, такимъ образомъ, ни въ чемъ не нарушилъ правъ истца, отъ котораго зависитъ и не воспользоваться присужденнымъ ему правомъ на взысканіе съ третьяго лица. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Одинокова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ при указѣ, причемъ дать знать Съѣзду, что „представленіе“ его отъ 2 декабря 1874 года №№ 15, 625, при которомъ получено въ Правительствующемъ Сенатѣ настоящее дѣло, не совтвѣтствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, и что по закону (191 ст. Учрежд. Суд. Уст.) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 года №№ 974, 1324,

1431, 1492, 1501, 1601; 1874 г. №№ 208, 423, 735, 777, 878, 881 и др.), Мировые Съѣзды, какъ и всѣ прочія установленія Имперіи, обязаны сноситься съ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Прав. Сената (Т. I Св. Зак.).

156.—1877 г. апрѣля 14 дня. *По прошенію свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора графа Алексѣя Стенбокъ Фермора объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій регистраторъ Сѣдинкинъ, по довѣренности почетнаго гражданина Матисена, 21 іюня 1871 г. подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, заявляя, что полковникъ гр. Алексѣй Стенбокъ-Ферморъ состоитъ должнымъ Матисену по исполнительному листу 16406 р., кромѣ процентовъ просилъ о признаніи графа Стенбока должникомъ несостоятельнымъ. Къ этому ходатайству присоединились и другія лица, заявившія суду свои претензіи къ графу Стенбоку на значительную сумму. Повѣренный графа Стенбокъ Фермора, присяжный повѣренный Новиковъ, противъ этого требованія возразилъ, что оно не можетъ подлежать удовлетворенію, въ виду учрежденной по Высочайшему повелѣнію надъ имуществомъ графа Стенбока опеки. Изъ представленной Новиковымъ копіи съ опредѣленія Правит. Сената 21 іюня 871 г. (исполненнаго 28 того же іюня) видно, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ учредить надъ имуществомъ флигель адъютанта полковника графа Алексѣя Стенбокъ Фермора опеку на основаніяхъ, принятыхъ въ 1867 г. для опеки надъ имѣніями Пашковыхъ и въ 1870 г. надъ имѣніями Лубяновскихъ, т. е. съ тѣмъ, чтобы графу Стенбоку было предоставлено избрать одного или нѣсколькихъ опекуновъ съ подчиненіемъ этого опекунскаго управленія, на все время существованія онаго, одной изъ дворянскихъ опекъ, по его выбору. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи управляющій министерствомъ юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, присовокупивъ, что имущество графа Стенбокъ Фермора заключается: 1) въ недвижимомъ имѣніи, Новгородской губ., Кирилловскаго уѣзда, подъ названіемъ сельцо Зинино, содержащемъ въ себѣ около 1435 дес. земли, и 2) въ долговыхъ документахъ на разныхъ лицъ на сумму до 500000 р. Во исполненіе указа Сената С.-Петербургская дворянская опека 12 августа 1871 г. предписала опекунамъ надъ имѣніями графа Стенбока Фермора, тайному совѣтнику Стенбоку и князю Волконскому: во-1) вступить въ распоряженіе имѣніемъ графа Стенбокъ-Фермора, которое привести въ полную извѣстность, и составить оному, на основаніи 256 ст. Т. X ч. I, опись; во-2) въ управленіи имуществомъ, сохраненіи онаго въ цѣлости, и во всемъ, что только до обязанности опекунской, относиться можетъ, руководствоваться законами, изложенными въ Т. X ч. I Закон. Граждан., и въ 3 хъ) по полученіи сего указа немедленно сдѣлать чрезъ публикаціи вызовъ кредиторовъ и должниковъ графа Стенбокъ Фермора и донести опекѣ о суммѣ долговъ его, а равно и о средствахъ погашенія оныхъ. Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что имущество графа Стенбокъ-Фермора заключается, кромѣ упомянутаго недвижимаго имѣнія, Новгородской губ. (около 1435 д. земли) въ движимости, оцѣненной въ 5143 руб., и принявъ во вниманіе: во-1-хъ) что имущества этого, очевидно, недостаточно для удовлетворенія предъявленныхъ къ графу Стенбокъ Фермору долговъ; во 2-хъ) что повѣренный графа Стенбокъ-Фермора не указываетъ на то, чтобы у его довѣрителя было еще какое либо имущество, достаточное на удовлетвореніе его долговъ, и въ 3-хъ) что объясненіе присяжнаго повѣреннаго Новикова о томъ, что, за послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ объ учрежденіи надъ имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора опеки, вопросъ о признаніи его несостоятельнымъ не можетъ имѣть мѣста, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ опека учреждена только для управленія принадлежащимъ графу Стенбокъ-Ферморуу имѣніемъ, и при этомъ не установлено способа расплаты

его долговъ, по опредѣленію 2 ноября 1871 года призналъ заявленіе кредиторовъ Графа Стенбокъ-Фермора объ объявленіи его несостоятельности уважительнымъ и постановилъ: отобрать отъ графа Стенбокъ Фермора подписку въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества и не отлучится изъ города безъ разрѣшенія суда; кромѣ того, Окружный Судъ предписалъ судебному приставу о доставленіи описи движимаго имущества графа Стенбокъ Фермона и сообщилъ Новгородскому Окружному Суду о производствѣ описи и оцѣнки вышеозначенному недвижимому имуществу графа Стенбокъ-Фермора. Въ подпискѣ 15-го ноября 1871 года графъ Стенбокъ-Ферморъ изложилъ, что вслѣдствіе назначенія по Высочайшему повелѣнію надъ его имуществомъ опеки, все это имущество болѣе въ распоряженіи его не находится, а всѣ дѣла его вѣдаются опекунскимъ управленіемъ, а потому онъ ничего скрыть не можетъ, и что, состоя на службѣ при особѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ званіи флигель-адъютанта и удостаиваясь личныхъ порученій отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, по которымъ онъ часто долженъ выѣзжать изъ предѣловъ губерніи, онъ не можетъ дать подписку о невыѣздѣ изъ столицы. На означенное опредѣленіе Окружнаго Суда повѣреннымъ графа Стенбокъ Фермора была принесена въ С.-Петербургскую Судебную Палату частная жалоба, оставленная Палатою безъ послѣдствій, и хотя на опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный графа Стенбока подалъ кассаціонную жалобу, но таковая, какъ принесенная на частное постановленіе, по опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 24 января 1874 года, оставлена, на основаніи ст. 792 Уст. Гражд. Судопр., безъ разсмотрѣнія. Засимъ въ 1872 году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу министру юстиціи, 17 го февраля Высочайше повелѣть соизволилъ: „освободить графа Стенбокъ Фермора на все время существованія надъ имуществомъ его опеки отъ личнаго за долги задержанія". Между тѣмъ, въ Окружный Судъ судебнымъ приставомъ была представлена опись движимаго имущества, описаннаго въ квартирѣ графа Стенбокъ-Фермора на сумму 5143 руб. 70 коп., а судебнымъ приставомъ Бѣлозерскаго уѣзда въ 1875 году произведена была опись недвижимаго имѣнія (1400 дес.) должника, находящагося въ Новгородской губерніи, причемъ имѣніе это было оцѣнено свѣдущими лицами въ 4901 рубл. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что на удовлетвореніе предъявленныхъ къ графу Стенбокъ Фермору взысканій, со стороны должника не оспоренныхъ, сумма которыхъ составляетъ около 200,000 рублей, имѣется въ виду приведенное въ извѣстность имущество на сумму по оцѣнкѣ не свыше 10,044 руб. 70 коп., а поэтому признавъ какъ наличность признаковъ несостоятельности, указанныхъ въ ст. 1879 Тома XI части 2, такъ и очевидную недостаточность имущества графа Стенбокъ Фермора для удовлетворенія его долговъ, и основываясь на 1, 7—10, 20—25 ст. Положенія о несостоятельности, опредѣлилъ: признать графа Стенбока должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный графа Стенбокъ Фермора, присяжный повѣренный Роборовскій, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что если бы и существовали признаки несостоятельности графа Стенбока (каковыхъ, говоритъ проситель, въ наличности нѣтъ), онъ все таки не можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, въ виду Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи надъ имуществомъ графа Стенбока опеки. Это Высочайшее повелѣніе, по ст. 70 Основ. Зак., должно имѣть для всѣхъ дѣлъ графа Стенбока силу спеціальнаго закона, а слѣдовательно, и вопросъ о его несостоятельности долженъ быть рѣшенъ не иначе, какъ на основаніи этого Высочайшаго повѣленія, въ силу котораго управленіе и распоряженіе имуществомъ графа Стенбокъ Фермора лежитъ на обязанности избранныхъ имъ опекуновъ, съ подчиненіемъ ихъ дворянской опекѣ; посему и нельзя, по мнѣнію апеллятора, не признать, что учрежденіе надъ имуществомъ графа Стенбокъ Фермора конкурснаго управленія будетъ равносильно уничтоженію Высочайше учрежденной опеки, которая можетъ быть снята только по особому Высочайшему повелѣнію. Въ подтвержденіе того, что и Государственный Совѣтъ призналъ опеку надъ имуществомъ графа Стен-

бокъ Фермора учрежденіемъ, завѣдывающимъ и распоряжающимся имуществомъ опекаемаго, апелляторъ представилъ въ Судебную Палату копію съ Высочайше утвержденнаго 4 февраля 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу, внесенному въ оный, по разногласію, изъ Общаго Собранія 1-хъ 3 хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о взысканіи по векселю, представленному ко взысканію почетнымъ гражданиномъ Пзергинымъ съ графа Стенбокъ Фермора на 3000 р. Изъ документа этого видно, что по означенному частному дѣлу Государственный Совѣтъ разсматривалъ вопросъ о томъ, кто долженъ отвѣчать по векселю, представленному Пзергинымъ ко взысканію,—самъ ли графъ Стенбокъ Ферморъ или опекунъ его. Государственный Совѣтъ нашелъ, что такъ какъ надъ имуществомъ графа Стенбока учреждена опека по Высочайшему повелѣнію, то это Высочайшее повелѣніе, по указанію 70 стат. Осн. Зак., должно имѣть для разсматриваемаго дѣла силу спеціальнаго закона, слѣдовательно, на основаніи именно этого Высочайшаго повелѣнія, а не иного какого-либо закона, долженъ быть рѣшенъ и возбужденный по дѣлу Пзергина вопросъ. За учрежденіемъ же надъ имуществомъ графа Стенбокъ-Фермора опеки, послѣдній уже не можетъ имѣть права распоряжаться имуществомъ, перешедшимъ въ завѣдываніе опекунскаго управленія. Лишившись права распоряжаться своимъ имуществомъ, графъ Стенбокъ-Ферморъ, конечно, не можетъ сохранить за собою исключительно права признавать или не признавать предъявляемыя противъ него долговыя требованія, ибо, очевидно, признаніе и непризнаніе долговъ по имуществу непремѣнно должно отразиться на его имуществѣ, изъятомъ изъ его распоряженія. Допустить противное значило бы уничтожить самое существо учрежденной надъ имуществомъ опеки, ибо въ такомъ случаѣ опека изъ учрежденія, завѣдывающаго и распоряжающагося имуществомъ, превратилась бы въ учрежденіе, исполняющее распоряженіе лица, котораго имущество ей передано. А такъ какъ подобнаго значенія опекунское управленіе, Высочайше учрежденное надъ имуществомъ графа Стенбокъ Фермора, имѣть не можетъ, то нельзя не признать, что кредиторы сего послѣдняго имѣли право обратиться съ своими требованіями къ опекунскому управленію должника. Не подлежитъ сомнѣнію, что они имѣли бы право, если бы предпочли, предъявить и ему свои требованія, такъ какъ личность графа Стенбокъ Фермора не ограничена въ правахъ; право ходатайства по дѣламъ не отнято отъ него по свойству учрежденной надъ нимъ опеки, и онъ не можетъ быть лишенъ права предъявлять противъ взысканія свои возраженія, но по смыслу закона (ст. 172 Т. X ч. 2; 212 Т. X ч. I), это право его не можетъ быть исключительнымъ, и дѣйствія должника, даже по защитѣ правъ его въ имуществѣ, не могутъ ни оставаться безгласными, ни быть независимыми отъ опекунскаго управленія. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ призналъ, что, ни по смыслу закона, ни по основной сущности опеки ни по справедливости графъ Стенбокъ Ферморъ не въ правѣ уклоняться отъ отвѣтственности по искамъ, предъявленнымъ къ опекунскому управленію, или, что то же самое, къ нему чрезъ опекунское его управленіе. Нынѣшнее же его требованіе, повидимому, направленное къ признанію его одного лично отвѣтчикомъ по таковому иску, повело бы въ сущности ни къ чему иному, какъ къ уклоненію его съ имуществомъ, въ опекѣ состоящемъ, на неопредѣленное время отъ прямой законной отвѣтственности, въ которой каждый должникъ состоитъ передъ своими кредиторами. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 4 февраля 1875 г., положилъ: оставить въ своей силѣ опредѣленіе 4 го Департамента Сената, коимъ утверждено распоряженіе управы благочинія объ истребованіи отзыва по векселю графа Стенбокъ Фермора не отъ него, а отъ его опекуновъ. С. Петербургская Судебная Палата, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что повѣренный графа Стенбокъ-Фермора опровергаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи его довѣрителя несостоятельнымъ, прежде всего на томъ основаніи, что, за существованіемъ надъ Стенбокъ-Ферморомъ Высочайше утвержденной опеки, завѣдываніе его имуществомъ не можетъ быть возложено на конкурсное управленіе,

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1877 г. №№ 156—363

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1912

*40

учрежденное по дѣламъ несостоятольныхъ должниковъ. Этотъ доводъ Судебная Палата признала лишеннымъ законнаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: за силою ст. 296 Тома X ч. I, опеки, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ установляемыя, не подчиняются Общимъ Правиламъ 1 гл. 3 разд. Т. X въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты. Изъятіе въ Высочайшемъ повелѣніи объ опекѣ Стенбокъ Фермора содержится только относительно выбора имъ самимъ опекуновъ и дворянской опеки; но въ ономъ не содержится предписанія объ изъятіи опекаемаго лица отъ послѣдствій, могущихъ возникнуть изъ положенія долговыхъ дѣлъ его. Опека Стенбокъ Фермора обязана дѣйствовать на основаніи Общихъ Правилъ; а въ сихъ правилахъ вовсе не установлено, чтобы учрежденіе опеки служило препятствіемъ къ объявленію несостоятельности опекаемаго, согласно положенію имѣнія его и долговъ, приводимое же апелляторомъ Высочайше утвержденное 4-го февраля 1875 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по частному дѣлу графа Стенбокъ Фермора съ Изергинымъ и не обнародованное въ установленномъ порядкѣ (статья 67 я Тома I Основныхъ Законовъ), объясняя только права и обязанности графа Стенбокъ Фермора и опекуновъ его, какъ взаимныя, такъ и относительно кредиторовъ, не содержитъ никакого предрѣшенія о невозможности открытія несостоятельности его, Стенбокъ Фермора. По симъ главнымъ соображеніямъ и, принявъ на видъ съ одной стороны, что изъ дѣла не видно ни того, чтобы по дѣламъ несостоятельнаго уже было учреждено конкурсное управленіе, ни того, чтобы возбуждено было или предвидѣлось какое либо съ опекою пререканіе, а съ другой—что объясненіе повѣреннаго Стенбокъ Фермора, что въ настоящее время количество долговъ его въ нѣкоторой степени уменьшилось, не можетъ вести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда, такъ какъ повѣренный вовсе не доказывалъ, чтобы, за таковымъ уменьшеніемъ, имущества его на уплату оставшихся на немъ долговъ было достаточно, С. Петербургская Судебная Палата, руководствуясь правилами о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности §§ 1, 18, 22, 23, 25 и 26, оставила жалобу графа Стенбокъ-Фермора на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 22 го апрѣля 1875 года безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ графъ Стенбокъ-Ферморъ объясняетъ: во 1 хъ) что опекунское управленіе надъ его имуществомъ учреждено по Высочайшему повелѣнію; во 2 хъ) что, по силѣ 70 ст. Основн. Зак., Высочайшій указъ по какому-либо дѣлу отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ: въ-3 хъ) что, на основаніи ст. 296 X Тома ч. I, опеки по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ не подчиняются общимъ правиламъ объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты; въ-4 хъ) что, по общему разуму законовъ объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ, существованіе такихъ опекъ исключаетъ само собою возможность производства дѣлъ о несостоятельности опекаемаго и что иное пониманіе сихъ законовъ привело бы къ очевидному абсурду,—въ возможности объявить несостоятельнымъ должникомъ, а слѣдовательно, признать злостнымъ, неосторожнымъ или несчастнымъ находящагося на рукахъ кормилицы ребенка; въ 5 хъ) что, за отсутствіемъ какого либо изъятія изъ общаго правила объ опекахъ въ порядкѣ семейственномъ въ Высочайшемъ повелѣніи по дѣлу его, генералъ маіора графа Стенбокъ Фермора, онъ, какъ состоящій подъ опекою, не могъ быть объявленъ несостоятельнымъ должникомъ; въ 6) что противное сему рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣняетъ дарованную просителю Высочайшую милость и не можетъ быть осуществлено фактически, въ виду существованія опеки, ибо цѣль опекъ, подобныхъ тѣмъ, какая учреждена по имѣніямъ его, графа Стенбокъ Фермора, не интересъ кредиторовъ, а интересъ опекаемаго, заключающійся въ томъ, чтобы не подвергать человѣка, дѣйствовавшаго довѣрчиво, тѣмъ строгимъ послѣдствіямъ, которыя влечетъ за собою объявленіе несостоятельности, и въ-7-хъ) что по закону на обязанности опеки лежитъ не только управленіе имѣніемъ, но и приведеніе въ извѣстность и удовлетвореніе долговъ опекаемаго.

Въ виду сего, при существованіи опеки немыслимо учрежденіе конкурснаго управленія, съ открытіемъ котораго опека должна упразднiться, а, между тѣмъ, опека, назначенная по Высочайшему повелѣнію, можетъ быть прекращена только силою такого же повелѣнія. Въ подтвержденіе своего мнѣнія проситель ссылается на рѣшеніе Московской Судебной Палаты отъ 28 го марта 1875 г. по дѣлу Талызиной, въ которомъ, по обсужденіи вопроса, подобнаго настоящему, Палата пришла къ заключенію, что при существованіи учрежденной съ Высочайшаго соизволенія надъ вдовою Талызиною опеки просьба кредиторовъ о признаніи Талызиной несостоятельною удовлетворенію не подлежитъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ графъ Стенбокъ-Ферморъ полагаетъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушаетъ точный смыслъ Высочайшаго повелѣнія 3 іюля 1871 г. объ учрежденіи надъ имуществомъ просителя опекунскаго управленія, Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 4 февраля 1875 г. по дѣлу съ Изергинымъ, 70 ст. Т. I Зак Основн., 295 X Т. ч. I и вообще общій разумъ законовъ объ опекахъ, а потому проситъ Правительствующій Сенатъ: возбужденное С. Петербургскою Судебною Палатою дѣло о несостоятельности просителя и всѣ послѣдовавшія по оному рѣшенія судебныхъ мѣстъ уничтожить со всѣми послѣдствіями. Противъ этой кассаціонной жалобы коллежскій ассесоръ Николай Дементьевъ подалъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ приведенныя графомъ Стенбокъ Ферморомъ возраженія противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника графа Алексѣя Стенбокъ Фермора, присяжнаго повѣреннаго Броховича, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что графъ Алексѣй Стенбокъ-Ферморъ въ принесенной на постановленіе С. Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу кассаціонной жалобѣ основаніемъ къ отмѣнѣ того постановленія приводитъ: во-1) что, по ст. 296 X Т. ч. I, опеки, установленныя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, подчиняются общимъ правиламъ, указаннымъ въ гражданскихъ законахъ относительно опекъ, учреждаемыхъ по имуществамъ малолѣтнихъ, и во-2-хъ) что малолѣтніе, состоящіе подъ опекою, не могутъ, въ силу общихъ законовъ объ опекѣ, въ порядкѣ семейственномъ, быть объявлены несостоятельными и имѣнія ихъ не могутъ быть подвергаемы конкурсному управленію. Сообразивъ эти объясненія просителя съ законами, на которые онъ въ подтвержденіе ихъ ссылается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 212 X Тома I ч., существуютъ два рода опекъ въ порядкѣ семейственномъ: 1) надъ несовершеннолѣтними и 2) надъ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми. Правила относительно учрежденія обоего рода опекъ и порядка ихъ дѣйствій одинаковы (стат. 377, 381 Тома X части I). Въ нихъ указаны обязанности опекуновъ и опекунскихъ учрежденій, заключающіяся въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имѣніями и дѣлами. Относительно послѣдняго предмета, между прочимъ, въ ст. 275 X Тома I части сказано, что опекунъ старается удовлетворить долги малолѣтняго, не оспоримые изъ остающихся за издержками доходовъ его имѣній, а въ случаѣ недостатка оныхъ для уплаты всѣхъ долговъ вдругъ, выплачиваетъ впередъ нетерпящіе отлагательства; при невозможности же уплатить изъ доходовъ имѣнія малолѣтнихъ процентовъ на долговую капитальную сумму, опекунамъ предоставлено въ крайнихъ случаяхъ и не иначе какъ съ разрѣшенія дворянскихъ опекъ выдавать съ согласія кредиторовъ новыя, не свыше суммъ сихъ процентовъ, заемныя обязательства (прим. къ ст. 275 X Т. I ч. по прод. 1863 года). Наконецъ, законъ (ст. 277 п. 3) разрѣшаетъ продажу имѣній лицъ, находящихся подъ опекою, для платежа ихъ долговъ съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ для сего условій. Опредѣливъ, такимъ образомъ, обязанности опекуновъ и кругъ ихъ дѣйствій по управленію имуществомъ малолѣтнихъ и по удовлетворенію долговъ, на нихъ числящихся при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, законъ не установляетъ никакихъ правилъ на тотъ случай, когда къ малолѣтнему будутъ предъявлены взысканія на такую сумму, на покрытіе которой всего его

имущества будетъ недостаточно, и когда, въ виду такой несостоятельности малолѣтняго, кредиторы требуютъ учрежденія по дѣламъ малолѣтняго конкурснаго управленія. Но умолчаніе о семъ въ постановленіяхъ объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ (кн. 1 разд. 3 Т. X ч. I) не можетъ, конечно, вести къ заключенію, чтобы такое требованіе кредиторовъ не подлежало удовлетворенію въ томъ случаѣ, если имѣніе несостоятельнаго состоитъ въ опекѣ по неполноправности должника, т. е. чтобы состояніе должника подъ опекою не могло быть совмѣстимо съ учрежденіемъ надъ его имѣніемъ и дѣлами конкурса и объявленіемъ его несостоятельнымъ. Напротивъ того умолчаніе сіе показываетъ, что въ подобныхъ случаяхъ должно быть примѣняемо общее правило, въ силу котораго должникъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ, когда вслѣдствіе предъявленныхъ на него долговыхъ требованій откроется недостаточность всего его имущества на полное удовлетвореніе сихъ требованій. Ибо нѣтъ основанія предполагать, чтобы законъ при учрежденіи опекъ надъ лицами неполноправными имѣлъ въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ лишить кредиторовъ этого лица правъ, равномѣрно предоставленныхъ имъ закономъ. То обстоятельство, что немыслимо признать малолѣтняго должникомъ несчастнымъ, неосторожнымъ или злостнымъ банкротомъ, на которое указывается въ кассаціонной жалобѣ, не имѣетъ при разрѣшеніи сего вопроса никакого значенія, ибо, по смыслу ст. 168 Т. XI ч. 2, несостоятельнымъ можетъ быть объявлено лицо уже умершее, слѣдовательно, объявленіе несостоятельнымъ, а тѣмъ болѣе учрежденіе конкурса, еще не всегда влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ ст. 2000—2003 Т. XI ч. 2. Цѣль объявленія кого-либо несостоятельнымъ и учрежденіе по дѣламъ его конкурса состоитъ въ томъ, чтобы привести въ извѣстность имущество и долги несостоятельнаго опредѣленными закономъ способами съ сохраненіемъ по возможности интересовъ какъ должника, такъ и всѣхъ его кредиторовъ, не давая изъ числа послѣднихъ, пользующихся по своимъ претензіямъ равными правами, предпочтенія одному предъ другимъ. Если, такимъ образомъ, лицо умершее можетъ быть признано несостоятельнымъ, то нѣтъ законнаго основанія отвергать возможность признать несостоятельнымъ должникомъ, по положенію его дѣлъ и имущества, малолѣтнихъ и другихъ лицъ неполноправныхъ, потому только, что надъ имѣніями ихъ учреждена опека въ порядкѣ семейственномъ, тѣмъ болѣе, что признаніе несостоятельнымъ ни въ чемъ не противорѣчитъ общимъ постановленіямъ закона объ опекѣ сего рода. Что же касается до вопроса о томъ, можетъ ли быть признано несостоятельнымъ лицо, надъ имуществомъ котораго учреждено опекунское управленіе по особому Высочайшему повелѣнію, то вопросъ этотъ долженъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшенъ силою означеннаго особаго Высочайшаго повелѣнія, такъ какъ подобнаго рода опеки не подчиняются общимъ правиламъ объ опекахъ въ тѣхъ только дѣлахъ, въ коихъ онѣ Высочайшимъ повелѣніемъ именно отъ того изъяты (ст. 296 Т. X ч. I). Высочайшимъ повелѣніемъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ графа Алексѣя Стенбокъ Фермора допущены только два изъятія изъ общихъ правилъ объ опекахъ семейственныхъ, а именно, графу Стенбокъ-Фермору предоставлено право самому избрать какъ опекуновъ, такъ и ту дворянскую опеку, которой послѣдніе должны быть подчинены; слѣдовательно, въ силу ст. 296 Т. X ч. I, во всѣхъ другихъ случаяхъ къ учрежденной по управленію имѣніями графа Стенбокъ-Фермора опекѣ должны быть примѣняемы общія постановленія объ опекахъ. А такъ какъ нахожденіе имѣнія подъ опекою въ общемъ порядкѣ учрежденія опекъ не можетъ препятствовать, какъ сіе объяснено выше, признанію лица, имѣнія коего находятся подъ опекою, должникомъ несостоятельнымъ, то посему и жалоба графа Стенбокъ Фермора на нарушеніе въ постановленіи Судебной Палаты по настоящему дѣлу ст. 296 Т. X ч. I и Высочайшаго повелѣнія 3 іюля 1871 года оказывается неосновательною. Указаніе просителя на то, что съ прекращеніемъ права самому распоряжаться своими имѣніями прекращается и установленный закономъ порядокъ отвѣтственности за долги, какъ ни на чемъ неосновательное, не заслуживаетъ уваженія, равнымъ образомъ и ссылка просителя на Высочайше утвержденное 4 февраля 1875 г. мнѣніе Госу-

дарственнаго Совѣта по дѣлу Изергина не подтверждаетъ правильности его жалобы, тѣмъ болѣе, что означенное постановленіе Государственнаго Совѣта вовсе не имѣетъ придаваемаго оному графомъ Стенбокъ Ферморомъ смысла. Въ немъ выражено лишь то положеніе, что кредиторъ графа Стенбокъ-Фермора, Изергинъ, имѣлъ право обратиться съ своими претензіями или въ опекунское управленіе, или лично къ самому должнику; къ этому Государственный Совѣтъ присовокупилъ, что требованіе графа Стенбокъ Фермора о признаніи его лично отвѣтчикомъ по иску, предъявленному къ нему чрезъ опекунское управленіе, повело бы въ сущности ни къ чему иному, какъ къ уклоненію его съ имуществомъ, въ опекѣ состоящимъ, на неопредѣленное время отъ прямой законной отвѣтственности, въ которой каждый должникъ состоитъ передъ своими кредиторами. Изъ него видно, что Государственный Совѣтъ вовсе не признавалъ, чтобы учрежденіе опекунскаго управленія надъ чьимъ либо имуществомъ избавляло владѣльца онаго отъ законной предъ кредиторами его отвѣтственности, а засимъ неосновательно и мнѣніе просителя, что единственная цѣль учрежденія съ Высочайшаго соизволенія опеки надъ имуществомъ лица, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ полноправнаго, есть огражденіе интересовъ одного этого лица, ибо хотя дѣйствительно подобная опека имѣетъ въ виду эту цѣль, но, конечно, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы соблюденіе интересовъ должника не нарушало законныхъ правъ лицъ постороннихъ, въ данномъ случаѣ его кредиторовъ, такъ какъ никто не можетъ быть ограниченъ въ пользованіи дарованными ему закономъ правами безъ особеннаго именно на сей предметъ постановленія суда или предписанія верховной власти. Наконецъ, что касается до объясненія просителя о томъ, что съ учрежденіемъ конкурснаго управленія должна прекратиться и опека, тогда какъ закрытіе оной можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, то объясненіе это не можетъ при обстоятельствахъ даннаго дѣла служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты, такъ какъ по производству сего дѣла не было возбуждаемо вопроса объ отношеніяхъ опекунскаго управленія къ конкурсу, а потому Судебной Палатѣ и не представлялось повода входить въ обсужденіе сего предмета. На основаніи изложеннаго, не усматривая въ постановленіи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ графа Алексѣя Стенбока-Фермора законоположеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

157.—1877 г. апрѣля 14 дня. *По прошеніямъ: 1) Московской духовной консисторіи и 2) повѣреннаго Московскаго дѣвичьяго Страстного монастыря, присяжнаго повѣреннаго Евграфа Карцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

18 августа 1873 г. настоятельница Московскаго Страстного дѣвичьяго монастыря, игуменья Валерія, выдала два обязательства отставному телеграфисту Алексѣю въ томъ, что по расчету, учиненному ею, игуменьею Валеріею, съ Алексѣевымъ, по наказамъ ея, игуменьи Валеріи, получено ею въ означенный монастырь разнаго рода предметовъ и матеріаловъ, за что слѣдуетъ ему, Алексѣеву, по сіе число денегъ 7500 руб. (по одному обязательству 2500 руб., а по другому 5000 руб.), и потому она, игуменья Валерія, обязуется таковую сумму ему, Алексѣеву, или его приказу заплатить: 2500 руб. 1 декабря 1873 г., а 5000 руб. 1 января 1874 г., что обязательно и для тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть замѣнены вмѣсто нея, игуменьи Валеріи. Подпись игуменьи Валеріи на сихъ обязательствахъ, равно какъ и передаточная надпись Алексѣева объ уступкѣ оныхъ въ полную собственность купцу Кравцову, завѣрены нотаріусами, и самыя обязательства писаны на листахъ гербовой бумаги: первое на листѣ 7 руб., а второе на листѣ 13 руб. достоинства. 27 февраля 1874 г. повѣренный купца Кравцова предъявилъ по помянутымъ двумъ обязательствамъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ

къ Московскому Страстному дѣвичьему монастырю въ суммѣ 7500 руб. съ %. Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи на удовлетвореніе Кравцова съ Московскаго Страстного дѣвичьяго монастыря 7500 руб. съ % съ 27 февраля 1874 года. Копія рѣшенія сего препровождена Судомъ въ Московскую духовную консисторію, которая увѣдомила Судъ, что копія та отослана къ игуменіи Страстного монастыря Валеріи. На рѣшеніе Окружнаго Суда принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляцію полковникъ Врубель, по довѣренности настоятельницы Московскаго Страстного монастыря, игуменьи Валеріи, которая уполномочила Врубеля вести дѣла ввѣреннаго ей Страстного монастыря, съ правомъ передовѣрія. Въ апелляціи Врубель, не касаясь существа дѣла, заявилъ отводъ по 1 пун. 584 ст. Устава Гр. Суд., доказывая, что искъ Кравцова заявленъ въ Судѣ преждевременно, ибо, по 214 и 215 ст. Уст. Дух. Конс., Кравцовъ обязанъ былъ на неудовлетвореніе его монастыремъ или игуменьею Валеріею подать жалобу епархіальному начальству и затѣмъ, только въ случаѣ заявленія спора, получилъ бы отъ того начальства право обратиться къ суду. Въ засѣданіи Палаты присяжный повѣренный Карцевъ, по передовѣрію Врубеля, поддерживалъ заявленный въ апелляціи отводъ и, независимо отъ сего, доказывалъ, что искъ Кравцова не можетъ подлежать удовлетворенію и по существу, такъ какъ во 1 хъ) расписки, составляющія основаніе иска, выданы игуменьей Валеріею, вопреки 1901 ст. Т. X ч. I, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и во 2 хъ) истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Алексѣевымъ были поставлены монастырю какіе-либо предметы, ибо по монастырскимъ книгамъ никакихъ поставокъ, сдѣланныхъ Алексѣевымъ, не значится. Московская Судебная Палата нашла, что въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., дѣла казеннаго управленія, къ числу коихъ отнесены и дѣла, сопряженныя съ интересомъ монастырей, производятся по правиламъ, преподаннымъ въ кн. III разд. I—III Уст. Гражданск. Судопр. Опредѣляя, что иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются на общемъ основаніи (ст. 1258), законъ дѣлаетъ изъ этого правила изъятіе только относительно дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. Такъ, по силѣ 1302 ст., послѣ выдачи окончательнаго расчета на неправильное составленіе онаго, а равно на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству въ порядкѣ, указанномъ предыдущей статьею, или предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ искъ, причемъ, согласно 1304 стат., принесеніе контрагентомъ жалобы по начальству лишаетъ его права на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ. Но нигдѣ въ законѣ не содержится постановленія, въ силу котораго контрагентъ до принесенія жалобы подлежащему начальству и полученія отъ него разрѣшенія былъ бы не въ правѣ обратиться къ содѣйствію суда для взысканія съ казеннаго управленія должныхъ имъ по обязательству денегъ. Что же касается стат. 214 и 215 Уст. Духовн. Консист., на которыя ссылается Врубель, то онѣ дозволяютъ только епархіальному начальству принимать жалобы о нарушеніи духовными лицами обязательствъ, равно и просьбы о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ, а потому никакого обязательнаго значенія имѣть не могутъ. Обращаясь засимъ къ объясненіямъ присяжнаго повѣреннаго Карцева по существу иска Кравцова, Судебная Палата нашла, что требованіе истца основано на двухъ обязательствахъ въ суммѣ 7500 руб., выданныхъ игуменіею Московскаго Страстного дѣвичьяго монастыря Валеріею отставному телеграфисту Алексѣеву за поставленные имъ въ монастырь разнаго рода предметы и матеріалы и перешедшихъ по передаточной надписи послѣдняго къ истцу Кравцову, который предварительно пріобрѣтенія ихъ въ собственность обращался къ игуменіи Валеріи съ заявленіемъ о томъ, признаетъ-ли она эти обязательства правильными, на что игуменья Валерія дала утвердительный отвѣтъ и обязалась произвести по нимъ уплату. Такимъ образомъ, въ виду собственнаго сознанія игуменіи Валеріи, въ качествѣ представительницы Страстного

дѣвичьяго монастыря, право Кравцова на взысканіе съ монастыря по упомянутымъ обязательствамъ 7500 рублей представляется, согласно 366, 479 и 480 ст. Уст. Граждан. Судопр., вполнѣ доказаннымъ; затѣмъ на обязанности уже отвѣтчика, отвергающаго искъ, по силѣ той же 366 ст., лежало представить доказательства въ подтвержденіе того, что по этимъ обязательствамъ отвѣтственность должна падать лично на игуменію Валерію, какъ потому, что онѣ выданы ею съ нарушеніемъ правилъ ст. 1901 Т. X ч. I, такъ и потому, что поставленные Алексѣевымъ матеріалы на потребности монастыря не поступили, вслѣдствіе чего объясненіе Карцева о томъ, что истецъ не доказалъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя онъ самъ долженъ былъ доказать, очевидно, не заслуживаетъ никакого уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая обжалованное повѣреннымъ Врубелемъ рѣшеніе Окружнаго Суда вполнѣ правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу Врубеля оставить безъ уваженія, отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по апелляціонному производству возложить, согласно 868 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., на Московскій Страстной дѣвичій монастырь. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Карцевъ, по уполномочію Московскаго дѣвичьяго Страстного монастыря, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 584, 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 214 и 215 стат. Уст. Духовн. Конс., 1745, 1901 ст. Т. X ч. I и вообще всѣхъ правилъ, установленныхъ 4 гл. III разд. кн. IV Т. X. ч. I о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Предварительно разрѣшенія сей кассаціонной жалобы Карцева Правительствующій Сенатъ предписалъ Московской Судебной Палатѣ исполнить порядокъ, предписанный въ 1292 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и затѣмъ дѣло вновь представить въ Правительствующій Сенатъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣнія о времени полученія Московскою духовною консисторіею копіи рѣшенія Палаты. Во исполненіе сего Московская Судебная Палата при доношеніи отъ 1 декабря 1876 года за № 9825, представила вновь въ Правительствующій Сенатъ какъ дѣло кассаціонную жалобу Московской духовной консисторіи, такъ и прежнюю кассаціонную жалобу уполномоченнаго Московскаго Страстного дѣвичьяго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Карцева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на допросѣ, подлежитъ-ли кассаціонная жалоба Московской духовной консисторіи принятію къ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія написана отъ имени консисторіи, подписана членами оной и затѣмъ препровождена въ запечатанномъ пакетѣ при указѣ консисторіи къ игуменіи Московскаго Страстного монастыря Евгеніи для представленія жалобы отъ нея, куда слѣдуетъ, по надлежащему, въ защиту интересовъ ввѣреннаго ей монастыря. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1282 и 1285 ст. Уст. Гр. Суд., консисторіи наравнѣ съ казенными управленіями ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Московской духовной консисторіи по настоящему дѣлу, какъ поданная отъ самой консисторіи, а не отъ уполномоченнаго отъ нея лица, не соотвѣтствуетъ правиламъ, предписаннымъ въ означенныхъ статьяхъ, и что засимъ жалоба сія не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы уполномоченнаго Московскаго дѣвичьяго Страстного монастыря, присяжнаго повѣреннаго Карцева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ, (*) приводимый кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, не заслуживаетъ уваженія по соображеніямъ, приведеннымъ въ семъ рѣшеніи. Что же касается до второго довода, то оный въ отношеніи нарушенія Палатою 366 ст. Уст. Гражд. Суд. представляется основательнымъ. Кравцовъ предъявилъ искъ къ Московскому Страстному дѣвичьему монастырю по двумъ распискамъ, выданнымъ настоятельницею монастыря игуменьею Валеріею на 7500 руб. за предметы и мате-

(*) Относительно неудовлетворенія Палатою ходатайства о признаніи заявленнаго по 214 и 215 ст. Уст Дух. Конс. отвода уважительнымъ.

ріалы, полученные ею въ означенный монастырь. Отвѣтчикъ возражалъ, что означенныя расписки выданы игуменьею, вопреки 1901 ст. Т. X ч. I, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства и что истецъ не доказалъ, что Алексѣевъ, которому выданы сіи расписки, поставлялъ монастырю какіе-либо предметы, такъ какъ по монастырскимъ книгамъ никакихъ поставокъ, сдѣланныхъ Алексѣевымъ, не значится. Палата признала искъ доказаннымъ, въ виду сознанія игуменьи Валеріи, въ качествѣ представительницы Страстного дѣвичьяго монастыря, и затѣмъ нашла, что на обязанности отвѣтчика лежитъ представить доказательства въ подтвержденіе того, что по означеннымъ обязательствамъ отвѣтственность должна падать лично на игуменью Валерію по причинѣ какъ выдачи оныхъ съ нарушеніемъ 1901 ст. Т. X ч. I, такъ и непоступленія поставленныхъ Алексѣевымъ матеріаловъ на потребности монастыря. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что сознаніе игуменьи Валеріи, какъ представительницы монастыря, могло бы само по себѣ служить Палатѣ основаніемъ къ присужденію взысканія съ монастыря, если бы Палата не имѣла въ виду возраженія отвѣтчика о томъ, что игуменья Валерія выдала тѣ расписки вопреки 1901 ст. Т. X ч. I, и во 2-хъ) что, за учиненіемъ подобнаго со стороны отвѣтчика возраженія, заключающагося въ ссылкѣ на законъ, а не на какое-либо фактическое обстоятельство, Палата обязана была обсудить оное по законамъ, и буде по симъ послѣднимъ дѣйствительно игуменья Валерія не имѣла права выдавать сказанныя обязательства безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, то представленіе доказательствъ воспослѣдованія такого разрѣшенія епархіальнаго начальства лежало на обязанности истца, а не отвѣтчика, который обязанность свою исполнилъ уже тѣмъ, что ссылкою на законъ подтвердилъ свое возраженіе о томъ, что обязательства игуменьи Валеріи требовали разрѣшенія епархіальнаго начальства,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, Палата въ дѣлѣ семъ нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу консисторіи, за силою 1285 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія, по просьбѣ же повѣреннаго монастыря рѣшеніе Московской Судебной Палаты. въ виду нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

158.—1877 года апрѣля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Григорія Фридебурга, статскаго совѣтника Александра Кожухова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По исполнительному листу, выданному изъ С. Петербургской Судебной Палаты 20-го ноября 1874 года на взысканіе съ товарищества Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ 9 т. руб. съ % въ пользу дворянина Сергѣя Щербакова, описано было, по указанію послѣдняго, недвижимое имѣніе, упомянутому товариществу принадлежащее, находящееся въ Новгородской губерніи, и составленная судебнымъ приставомъ опись представлена въ Новгородскій Окружный Судъ 26-го іюля 1875 года. Потомъ 12-го декабря того же года обратилъ на означенное имѣніе взысканіе другой кредиторъ товарищества, предсѣдатель правленія онаго, статскій совѣтникъ Григорій Фридебургъ, на основаніи исполнительнаго листа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 6 го октября 1875 года въ суммѣ 35 тысячъ руб. съ % и, вслѣдствіе заявленія его, а равно одного изъ директоровъ упомянутаго правленія, по распоряженію предсѣдателя Новгородскаго Окружнаго Суда, дѣло объ описи и продажѣ принадлежащаго товариществу имѣнія передано 5 марта 1876 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, судебный приставъ коего, основываясь на представленномъ ему письменномъ соглашеніи, выраженномъ въ протоколѣ правленія товарищества Дерниковскаго завода отъ 18-го марта 1876 года, подписанномъ Фридебургомъ, въ качествѣ кредитора и предсѣда-

теля правленія, и двумя членами онаго, назначилъ срокъ продажи описаннаго имущества при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ на 31 число того марта, о чемъ опубликовано въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 24-го и въ Новгородскихъ 27 марта. На публичномъ торгѣ назначенное въ продажу имѣніе осталось за Фридебургомъ въ суммѣ 1201 рубль, и дѣло объ укрѣпленіи этого имущества за покупщикомъ слушалось въ Окружномъ Судѣ 6-го мая 1876 года. Въ засѣданіи, означеннаго числа происходившемъ, повѣренный первоначальнаго взыскателя, Щербакова, предъявилъ противъ произведенной продажи споръ, основанный на томъ, что довѣритель его не участвовалъ въ соглашеніи съ должникомъ относительно времени продажи, которая вслѣдствіе сего и не могла быть назначена, на основаніи 1132 ст. Уст. Гр. Судопроизв., а надлежало руководствоваться 1133 и послѣдующими статьями сего Устава. Окружный Судъ призналъ торгъ недѣйствительнымъ, по примѣненію къ 4 пункту 1180, 1143 и 1149 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., такъ какъ взыскатель Щербаковъ, вопреки 1132 стат. Устава, не принималъ участія въ соглашеніи съ Фридебургомъ и членами правленія Дерниковскаго завода относительно времени продажи имѣнія, а за отсутствіемъ такого соглашенія, надлежало исполнить правила, указанныя въ 1133 и послѣдующ. статьяхъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Повѣренный Фридебурга въ принесенной Палатѣ на это опредѣленіе суда жалобѣ утверждалъ, что Щербаковъ не можетъ быть признаваемъ взыскателемъ, такъ какъ еще до продажи вышеупомянутаго имущества, на служившій Щербакову исполнительный листъ, по требованію судебнаго пристава, было наложено запрещеніе, вслѣдствіе чего этотъ листъ потерялъ свою взыскательную силу, а также и потому, что Щербаковъ пропустилъ всѣ сроки на обжалованіе каждаго изъ дѣйствій судебнаго пристава по продажѣ имущества Дерниковскихъ заводовъ, какъ то: по производству описи имущества и назначенію онаго въ продажу на срокъ 31-го марта и на самую продажу имѣнія. Кромѣ того, повѣренный Фридебурга находилъ неправильнымъ примѣненіе Окружнымъ Судомъ къ настоящему дѣлу 4 пункта 1180 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что имѣніе было продано въ тотъ срокъ, какъ о томъ было опубликовано въ вѣдомостяхъ. Посему повѣренный Фридебурга просилъ упомянутые торги утвердить. Въ отвѣтъ на эту жалобу повѣренный Щербакова возражалъ, что продажа имущества Дерниковскихъ заводовъ послѣдовала по желанію и распоряженію Фридебурга, соединявшаго въ себѣ званіе строителя, предсѣдателя правленія общества Дерниковскихъ заводовъ, и взыскателя, и что торги должны быть признаны недѣйствительными, какъ состоявшіеся съ нарушеніемъ 2, 3 и 4 пунктовъ 1180 ст. Уст. Гр. Судопроиз. Судебная Палата нашла: что возраженіе повѣреннаго Фридебурга о томъ, будто взыскательная сила служащаго Щербакову исполнительнаго листа, была утрачена наложеніемъ на него судебнымъ приставомъ запрещенія, представляется голословнымъ, и, кромѣ того, фактически невѣрнымъ, какъ это видно изъ представленныхъ самимъ же этимъ повѣреннымъ въ Судебную Палату двухъ публикацій о продажѣ имущества Дерниковскихъ заводовъ за долги Щербакову и Фридебургу. Что же касается до заключенія Окружнаго Суда о недѣйствительности упомянутыхъ торговъ по той причинѣ, что Щербаковъ, вопреки 1132 ст. Уст. Гражд Суд., не принималъ участія въ соглашеніи съ Фридебургомъ и членами правленія о времени продажи этого имѣнія, вслѣдствіе чего, по мнѣнію суда, слѣдовало объявленія публиковать по правиламъ, указаннымъ въ 1143—1149 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., чего сдѣлано не было, и вслѣдствіе чего Судъ признаетъ означенную продажу имѣнія послѣдовавшею ранѣе срока, и потому, за силою 4 пункта 1180 статьи Устава Гражд. Судопр., недѣйствительною, то главное основаніе какъ этой послѣдней статьи, такъ и прочихъ о продажѣ публичной, по самому сему выраженію, заключается въ общеизвѣстности дня торга какъ для должника и взыскателя, такъ и для всѣхъ желающихъ принять участіе въ торгѣ. Сверхъ сего публичный торгъ долженъ быть общедоступенъ для всѣхъ имѣющихъ право на это участіе (2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Судопроиз.). Общеизвѣстность времени публичной продажи достигается: для должника и взыскателя чрезъ посредство взаимнаго ихъ о томъ соглашенія, или чрезъ подчиненіе продажи закон-

нымъ срокамъ (1132 ст и 1143 Устава Гражд. Судопр.), для желающихъ же принять участіе въ торгѣ—чрезъ публикаціи и объявленія (1144 ст. Устава Гр. Суд.). Такимъ образомъ, день публичной продажи, назначенный безъ вѣдома и согласія взыскателя, къ тому же ранѣе сроковъ, общими правилами установленныхъ, можетъ быть имъ законно игнорируемъ, ибо онъ не обязанъ знать о такихъ публикаціяхъ, которыя слѣдовало производить только при его вѣдомѣ и согласіи. Тѣмъ не менѣе нарушенное чрезъ такое упущеніе право истца не можетъ быть возстановляемо признаніемъ торга недѣйствительнымъ, по 4 пункту 1180 стат. Устава Гражд. Судопр., какъ постановилъ Окружный Судъ, потому что при существованіи объявленій о продажѣ (имѣнія) и при совершеніи ея въ оглашенные объявленіями сроки она по обратному смыслу 4 пункта 1180 ст. Устава Гражд. Судопр. признается закономъ дѣйствительною. Но исходя изъ того невѣдѣнія, по вышеприведеннымъ законнымъ основаніямъ, о днѣ торга, должникъ въ правѣ почитать себя неправильно отъ него устраненнымъ и просить о признаніи такого торга недѣйствительнымъ, по силѣ 2 пун. 1180 стат. Уст. Гражд. Судопр. Примѣняя эти соображенія къ разрѣшаемому случаю и усматривая, что повѣренный Щербакова основываетъ свое ходатайство объ уничтоженіи торговъ на имущество Дерпковскихъ заводовъ также и на приводимомъ имъ 2 пунктѣ 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата нашла самое заключеніе обжалованнаго постановленія Окружнаго Суда правильнымъ. Что же касается до ссылки Фридебурга на необжалованіе со стороны Щербакова дѣйствій судебнаго пристава по описи имѣнія и назначенію его въ продажу на тотъ день, въ который она и произведена, то ссылка эта представляется лишенною всякаго основанія, такъ какъ жалоба на неправильное производство торга не обуславливается признаніемъ со стороны жалующагося неправильными и самой описи или оцѣнки проданнаго имущества; для возраженій же противъ назначенія продажи въ неустановленный срокъ никакого особаго времени закономъ не установлено, да и самое знаніе объявленія о такомъ срокѣ не можетъ, какъ выше замѣчено, быть для взыскателя признаваемо обязательнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата оставила жалобу Фридебурга безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ опредѣленіе Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной на оное повѣреннымъ Фридебурга, статскимъ совѣтникомъ Кожуховымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1132 статьи Устава Гражд. Судопр., къ окончанію описи и оцѣнки недвижимаго имѣнія должникъ и взыскатель могутъ заявить судебному приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи. Если по симъ предметамъ не послѣдуетъ соглашенія между должникомъ и взыскателемъ, то въ порядкѣ продажи должно руководствоваться правилами, въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ изложенными. Точный смыслъ этой статьи Устава не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если, какъ въ настоящемъ случаѣ, имѣніе назначается въ продажу по исполнительнымъ литамъ двухъ взыскателей, то каждый изъ нихъ имѣетъ право участвовать въ соглашеніи съ должникомъ, и что затѣмъ соглашеніе, состоявшееся между должникомъ и однимъ изъ взыскателей, не обязательно для другого. А какъ изъ разсматриваемаго дѣла видно, что соглашеніе о мѣстѣ и срокѣ продажи имѣнія, принадлежащаго товариществу Дерниковскаго завода, состоялось между должникомъ и однимъ изъ числа двухъ взыскателей, то С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ произведенный на основаніи такого соглашенія торгъ недѣйствительнымъ, ни въ чемъ не нарушила ни 1132, ни другихъ статей Устава Гражд. Судопроизв. Равнымъ образомъ не нарушены эти статьи разсужденіемъ Судебной Палаты, что для возраженій противъ назначенія продажи въ ненадлежащій срокъ никакого особаго времени въ законѣ не установлено, ибо дѣйствительно подобный случай въ Уст. Гр. Суд. не предусмотрѣнъ. Если же допустить, что публичная продажа недвижимаго имѣнія можетъ, безъ согласія взыскателя или должника, быть назначена не въ томъ судѣ, гдѣ слѣдуетъ по закону и съ крайнимъ сокращеніемъ сроковъ, въ законѣ опредѣленныхъ, то это повело бы къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ. Объясненіе просите-

ля о неподлежащемъ примѣненіи Палатою 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Въ этомъ пунктѣ выражено правило, что торгъ признается недѣйствительнымъ, когда кто либо неправильно будетъ устраненъ отъ него. Въ настоящемъ случаѣ хотя прямого устраненія Щербакова отъ торговъ не произошло, однако, вслѣдствіе передачи, безъ его согласія, дѣла о продажѣ имѣнія Дерниковскаго завода изъ Новгородскаго въ С.-Петербургскій Окружный Судъ и неправильнаго назначенія судебнымъ приставомъ этого послѣдняго суда дня торга не только ранѣе сроковъ, опредѣленныхъ въ 1143 ст. Уст. Гр. Суд., но чрезъ нѣсколько лишь дней послѣ публикаціи, Щербаковъ былъ лишенъ возможности знать о днѣ торга, а такое нарушеніе правъ всыскателл могло быть признано Палатою равносильнымъ устраненію его отъ торговъ. Затѣмъ, хотя проситель приводитъ, что Щербаковъ пропустилъ сроки, установленные въ стат. 1202—1205 для обжалованія различныхъ дѣйствій судебнаго пристава, по описи и продажѣ имѣнія, но эти сроки, какъ признала и Палата, относятся къ тѣмъ лишь дѣйствіямъ пристава, которыя въ означенныхъ статьяхъ упоминаются, и обязательны только для взыскателей, участвующихъ въ производствѣ дѣла, или не принимавшихъ въ томъ участія по собственному своему упущенію. Наконецъ, хотя жалобщикъ указываетъ на необсужденіе Судебною Палатою заявленія его о томъ, что исполнительный листъ Щербакова, будто-бы, потерялъ взыскательную силу, но это объясненіе неосновательно, такъ какъ Палата вошла въ разсмотрѣніе сего возраженія и признала, что Дерниковскіе заводы продавались за долги Щербакову и Фридебургу. Изъ этого очевидно, что Палата обсудила не только фактическую, но и юридическую сторону приведеннаго возраженія Фридебурга. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Фридебурга, Кожухова, и со стороны Щербакова, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу статскаго совѣтника Кожухова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

159.—1877 года апрѣля 14 дня. *По прошенію купца Николая Канина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ производится дѣло о несостоятельности купца Ивана Жилькова къ платежу долговъ его. 10 го марта 1875 года въ общемъ собраніи кредиторовъ Жилькова произведенъ былъ вторичный выборъ членовъ конкурснаго управленія, причемъ избраны: предсѣдателемъ—купецъ Иванъ Канинъ, а кураторами—мѣщанинъ Евтихій Рыбинскій, купецъ Василій Григорьевъ и дворянинъ Альбертъ Вонсовичъ. Вслѣдъ за тѣмъ двое изъ кредиторовъ Жилькова, купецъ Кузнецовъ и конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Коняева, обратились въ судъ съ просьбами о неутвержденіи избранныхъ лицъ въ этихъ должностяхъ по разнымъ причинамъ, а именно: Канина—какъ обвиняемаго въ растратѣ денегъ по конкурсу Коняева, Рыбинскаго—за силою 1919 ст. Устава Торгораго (Тома XI части 2), какъ состоящаго уже куратором въ трехъ другихъ конкурсахъ, Григорьева—какъ племянника несостоятельнаго должника Жилькова и пособника его въ переукрѣпленіи имущества, а Вонсовича,—какъ непринадлежащаго къ числу кредиторовъ Жилькова. Съ своей стороны Канинъ и прочія избранныя собраніемъ лица просили судъ объ учрежденіи конкурснаго управленія и объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ. Окружный Судъ по опредѣленію 30 сентября 1875 года отказалъ въ утвержденіи предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія и постановилъ: возложить на присяжнаго попечителя Родзевича обязанность разысканія имущества Жилькова, продажи онаго, а также предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ. На это опредѣленіе принесены были Канинымъ и Рыбин-

скимъ Московской Судебной Палатѣ жалобы, которыя представлены въ Палату вмѣстѣ съ приложенными къ нимъ копіями обжалованнаго опредѣленія. Судебная Палата, разсмотрѣвъ эти жалобы 12 февраля 1876 г., оставила оныя безъ послѣдствій на томъ основаніи, что просители не представили доказательствъ, чтобы имъ принадлежало право требовать учрежденія надъ Жильковымъ конкурснаго управленія. Объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты поступила въ Правит. Сенатъ кассаціонная жалоба купца Канина, представленная Московскою Судебною Палатою вмѣстѣ съ производствомъ Палаты и съ истребованнымъ ею изъ Рязанскаго Окружнаго Суда подлиннымъ, еще не рѣшеннымъ въ судѣ, дѣломъ о несостоятельности Жилькова. Жалобщикъ указываетъ на нарушеніе Палатою 4, 339, 662, 773 и др. ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата признала недоказаннымъ право Канина на участіе, въ качествѣ кредитора несостоятельнаго должника Жилькова, въ составленіи, по дѣламъ послѣдняго, конкурса и по этой причинѣ жалобу его, Канина, на отказъ Окружнаго Суда въ утвержденіи предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія и въ образованіи самаго конкурса оставила безъ послѣдствій. Но ни изъ опредѣленія Палаты, ни изъ производства ея не видно, чтобы тѣ изъ кредиторовъ Жилькова, по просьбѣ коихъ Окружный Судъ не утвердилъ личнаго состава конкурснаго управленія, оспаривали права Канина, какъ кредитора, а безъ сего обстоятельство это не подлежало разсмотрѣнію Палаты, на точномъ основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд. Если бы кредиторскія права Канина подлежали сомнѣнію, то отъ Окружнаго Суда зависѣло, согласно 790 ст. Уст. Гражд. Суд., при представленіи жалобы его въ Палату присовокупить свое по оной объясненіе, основанное на подлинномъ, въ судѣ оставшемся, дѣлѣ. Подобное объясненіе, а въ случаѣ необходимости и самое дѣло, могли быть истребованы Московскою Судебною Палатою, какъ это было указано ей Гражданск. Кассаціон. Д—омъ въ рѣшеніи 18 февраля 1876 года по дѣлу Николая Канина съ несостоятельнымъ должникомъ Бычковымъ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснялъ, что требовать отъ принесшаго жалобу вторичнаго представленія доказательствъ, уже находящихся въ производствѣ по тому же дѣлу, хотя бы оно и не было представлено въ Палату, значило бы возлагать на участвующихъ въ дѣлѣ болѣе, нежели требуетъ отъ нихъ законъ, ибо если доказательства, на которыя ссылается тяжущійся въ подтвержденіе своего права, находятся въ производствѣ по дѣлу, то обязанность, возлагаемая на него ст. 366 Уст. Гражд. Суд., должна быть признана выполненною. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ и нынѣ признаетъ, что Судебная Палата, отказавъ Канину въ жалобѣ его на неутвержденіе личнаго состава конкурснаго управленія единственно по непредставленію имъ въ Палату доказательствъ, находящихся, по указанію его, въ производствѣ Окружнаго Суда о несостоятельности Жилькова, и оставивъ безъ обсужденія ссылку жалобщика на обстоятельства, опровергающія правильность опредѣленія Окружнаго Суда, нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд. Когда же поступила въ Судебную Палату кассаціонная жалоба Канина, то Палата, истребовавъ отъ Окружнаго Суда подлинное производство о несостоятельности Жилькова, представила оное въ Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ жалобою, тогда какъ производство это еще не было въ разсмотрѣніи Палаты, а тѣмъ самымъ не могло подлежать нынѣ обсужденію Сената. Такимъ образомъ, Судебная Палата во-1-хъ) пріостановила безъ достаточныхъ къ тому основаній производство въ Окружномъ Судѣ дѣла о несостоятельности Жилькова и во-2 хъ) сама признала, что дѣло это было необходимо для повѣрки Палатою указаній Канина, въ жалобѣ его изложенныхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, п о с т а н о в л я е т ъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

160.—1877 года апрѣля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы гвардіи капитана Александры Гавриленко, присяжнаго повѣреннаго Нестеренка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпимъ).

По договору 30 ноября 1873 года купеческій сынъ Беніаминъ Шапира арендуя имѣніе и винокуренный заводъ вдовы гвардіи капитана Александра Гавриленко, съ цѣлію обезпечить сію послѣднюю, обязанную отвѣчать за неуплату имъ акциза, отдалъ въ обезпеченіе принадлежащихъ ему 78 головъ рогатаго скота и 22 лошади; скотъ этотъ передается счетомъ приказчику Гавриленку или довѣренному отъ нея лицу, который долженъ имѣть наблюденіе, чтобы количество скота не уменьшалось; означенный скотъ Шапира не въ правѣ продать или передать кому либо безъ дозволенія Гавриленко, если же безъ ея разрѣшенія будетъ продана хотя малая часть скота безъ замѣны новыми, то Гавриленко имѣетъ право арестовать остальныхъ и представить на пополненіе акциза; договоръ этотъ долженъ сохраняться до окончанія винокуренія и до продажи спирта. Послѣ этого по договору 4 го декабря 1873 года, того же числа явленному у нотаріуса, Беніаминъ Шапиро продалъ женѣ своей Хаѣ Шапирѣ разное движимое имущество, и въ томъ числѣ скотъ и лошадей, на которыхъ къ договору приложена особая опись, подписанная обоими супругами Шапиро и подпись ихъ на описи засвидѣтельствована 5 того же декабря нотаріусомъ; въ договорѣ сказано, что скотъ и лошади продаются по особой упомянутой выше описи и что Хая Шапиро все проданное ей имущество приняла въ собственное владѣніе; изъ описи видно, что въ продажу поступило 33 лошади, 95 штукъ рогатаго скота и 80 овецъ. Затѣмъ $^{12}/_{13}$ марта 1874 года судебный приставъ составилъ опись движимаго имущества, находящагося въ вѣдѣніи Беніамина Шапиро, въ обезпеченіе предъявленнаго къ нему Гавриленко иска въ 17,387 р. $99^1/_2$ коп.; въ описи этой 105 номеровъ, и въ томъ числѣ начиная съ номера 27, рогатаго скота 81 штука, 26 лошадей и 41 овцы; все описанное имущество передано судебнымъ приставомъ 27 го апрѣля въ распоряженіе Гавриленко. Означенный арестъ имущества послужилъ Хаѣ Шапиро основаніемъ предъявить 17-го мая 1874 года искъ, въ которомъ она объяснила, что включенные въ опись 10 предметовъ и весь скотъ, лошади и овцы, принадлежатъ ей по договову продажи 4 го декабря и что, кромѣ того, судебный приставъ вмѣстѣ съ описаннымъ имуществомъ передалъ Гавриленку еще 4 лошади, бѣговыя дрожки и дѣтскую бричку, не значащіяся въ описи пристава и купленныя ею также у мужа своего; въ доказательство тождества имущества, описаннаго приставомъ, съ тѣмъ, которое показано въ договорѣ 4 декабря и въ приложенной къ нему описи, а также въ подтвержденіе того, что Гавриленкомъ передано имущество, въ опись пристава не включенное, и что другого скота, лошадей и овецъ въ арендуемое мужемъ ея имѣніе въ продолженіе всей зимы $18^{73}/_{74}$ года и по день передачи имущества Гавриленка не поступало, истица сослалась на свидѣтелей; въ заключеніе Шапиро просила Окружный Судъ признать спорное имущество ея собственностью и обязать Гавриленка передать оное ей. Въ опроверженіе этого иска отвѣтчица объяснила, что въ дѣйствительности Шапиро не продавалъ спорнаго имущества своей женѣ, ибо оно находилось въ его распоряженіи при описи судебнаго пристава, и истица въ то время никакихъ правъ на это имущество не заявляла; спорное имущество по договору 30-го ноября находилось у нея въ обезпеченіе по акцизу; договоръ этотъ, несмотря на нѣкоторыя неформальности, является закладною на движимость, при существованіи которой Шапиро не имѣлъ права продавать заложенное имущество; недѣйствительность акта продажи доказывается еще болѣе его неточностями и несообразностями; такъ, напр., актъ засвидѣтельствованъ 4 декабря, а въ немъ говорится, что скотъ передается по описи, составленной лишь 5 декабря; на самомъ же дѣлѣ Шапиро не продавалъ имущества своей женѣ, а актъ совершонъ во избѣжаніе платежа долговъ. Кромѣ того, повѣренный Гавриленко призналъ всѣ тѣ

обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана истицею ссылка на свидѣтелей, и представилъ удостовѣреніе волостного правленія, что за декабрь 1873 года и за 1874 годъ по 4 іюня отъ нотаріуса денегъ въ волостное правленіе не поступало, но для какой цѣли представленъ этотъ документъ, повѣренный отвѣтчицы, какъ изъ протокола Окружнаго Суда видно, не разъяснилъ; въ заключеніе онъ сослался на признаніе истицы, что у Шапиро не было другого имущества, кромѣ проданнаго по акту 4 декабря. По апелляціи истицы настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая нашла, что договоръ, признаваемый отвѣтчицею за закладную на движимое имущество, совершонъ безъ соблюденія установленныхъ для подобныхъ актовъ формъ и обрядовъ ст. 1665—1673 Тома X ч. I); онъ состоялся безъ участія свидѣтелей, безъ составленія обстоятельной описи закладываемому скоту и безъ дѣйствительной передачи онаго Гавриленку; между тѣмъ, залоговое право на движимость, ограничивающее право собственника распоряжаться оною (1388 ст. X Тома 1-й части), можетъ быть пріобрѣтено не иначе, какъ актомъ, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ; въ противномъ же случаѣ закладное право должно остаться безъ всякаго вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица относительно пріобрѣтенія имъ имущества у собственника (рѣшен. Правительствующаго Сената 1872 года № 891); въ виду этого Палата признала, что договоръ 30-го ноября 1873 года не могъ стѣснять Шапиру въ свободномъ распоряженіи принадлежащимъ ему скотомъ. Переходя засимъ къ разрѣшенію вопроса, доказала-ли истица принадлежность ей имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска Гавриленка къ Беніамину Шапиро, Палата изъ документовъ, представленныхъ истицею, усмотрѣла, что по договору о продажѣ 4-го декабря 1873 года Шапиро продалъ истицѣ разное имущество, въ томъ числѣ скотъ, подробно означенный въ приложенной къ договору описи; что Шапиро за это имущество получилъ отъ истицы 8384 руб. 40 коп.; что истица приняла означенное имущество въ свое владѣніе; что довѣренностью, засвидѣтельствованною 5-го декабря 1873 года, Хая Шапиро уполномочила своего мужа распоряжаться всѣмъ ея имуществомъ; что неодновременность засвидѣтельствованія договора и подлинности подписей на приложенной къ оному описи, при неотрицаніи отвѣтчицею подлинности этихъ засвидѣтельствованій, не имѣетъ никакого значенія, и оба эти засвидѣтельствованія въ совокупности своей удостовѣряютъ несомнѣнно, что въ первыхъ числахъ декабря 1873 года состоялась между супругами Шапиро невозбраняемая закономъ (116 ст. X Т. I ч.) сдѣлка о продажѣ мужемъ разнаго движимаго имущества, и въ томъ числѣ скота, подробно показаннаго въ особой описи. Затѣмъ Палата нашла, что, по 1399 ст. X Т. I ч., не можетъ быть продано владѣльцемъ движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, въ отношеніи же имущества Беніамина Шапиры во время продажи онаго Хаѣ Шапирѣ не была принята ни одна изъ упомянутыхъ мѣръ; а при отсутствіи этого обстоятельства въ означенной продажѣ нельзя видѣть воспрещеннаго закономъ (2 пун. 1529 ст. X. Т. I ч.) переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. за №№ 800 и 1010). Наконецъ, Палата приняла во вниманіе, что, за признаніемъ повѣреннымъ Гавриленко какъ тождества имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ и значащагося въ договорѣ 4 декабря и приложенной къ оному описи, такъ и того, что Гавриленко переданы нѣкоторые предметы, вовсе не внесные въ опись судебнаго пристава, обстоятельства эти не требуютъ со стороны истицы дальнѣйшихъ доказательствъ, а такъ какъ по договору купли-продажи покупщикъ, уплачивая условленную цѣну, становится собственникомъ проданнаго имущества при самомъ заключеніи договора, независимо отъ того, послѣдовала ли въ то время самая передача проданныхъ вещей или нѣтъ, и такъ какъ изъ упомянутыхъ выше акта продажи и довѣренности нельзя не притти къ заключенію, что спорная движимость находилась лишь въ пользованіи Беніамина Шапиры (514 и 535 ст. Т. X ч. I), а не во владѣніи его на правѣ собственности, то и не представляется основаній считать эту движимость собственностью его, Шапиры, въ виду несомнѣнныхъ доказательствъ против-

наго (ст. 534); что же касается до отсутствія спора при описи судебнымъ приставомъ имущества, то обстоятельство это объясняется отсутствіемъ при описи супруговъ Шапиро и не лишаетъ истицы права предъявить искъ о томъ имуществѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ 1092 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая на этихъ основаніяхъ принадлежность спорнаго имущества истицѣ, Судебная Палата удовлетворила ея исковыя требованія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Гавриленко, присяжнаго повѣреннаго Нестеренка, которою онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Нестеренка, Палата нарушила 480 и 366 ст. Уст. Гр. Суд тѣмъ, что за доказательство требованія возврата предметовъ, въ описи судебнаго пристава не показанныхъ, Палата приняла только его сознаніе и истолковала оное невѣрно, ибо онъ созналъ лишь тождество имущества, описаннаго приставомъ. Такое объясненіе Нестеренка оказывается, однако, неправильнымъ и съ данными дала несогласнымъ; изъ протокола Окружнаго Суда видно, что онъ призналъ всѣ тѣ обстоятельства, по которымъ въ исковомъ прошеніи сдѣлана ссылка на свидѣтелей; ссылка же эта сдѣлана также въ доказательство передачи судебнымъ приставомъ Гавриленко такихъ вещей, которыя въ опись не вошли; слѣдовательно, Палата не допустила неправильнаго толкованія заявленія повѣреннаго отвѣтчицы, заключеніе же ея относительно значенія и силы сего признанія составляетъ оцѣнку доказательствъ и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Далѣе Нестеренко указываетъ на противорѣчіе выводовъ Палаты обстоятельствамъ дѣла и находитъ нарушеніе 531 и 1510 ст. X Т. I ч. въ признаніи, что описанное имущество находилось въ фактическомъ владѣніи истицы, тогда какъ по договору 30 ноября Шапира лишилъ себя права продавать или передать скотъ, отданный Гавриленко въ обезпеченіе акциза и поступившій подъ наблюденія ея приказчика; продажа этого имущества своей женѣ по договору 4 декабря совершена поэтому вопреки 1384 и 1399 ст. X Т. 1 ч., и притомъ безъ точнаго опредѣленія предмета договора по описи, составленной позднѣе. Но и это объясненіе повѣреннаго Гавриленко не подлежитъ удовлетворенію, ибо опредѣленіе того, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находилось имущество и достаточно ли оно опредѣляется описью, подпись руки на которой засвидѣтельствована днемъ позже составленія договора продажи, зависитъ отъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла и соотношенія между собою договора и приложенной къ нему описи; а въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть повѣряемо кассаціоннымъ судомъ; установивъ же, что проданное 4 го декабря имущество во время продажи принадлежало продавцу Беніамину Шапирѣ и не состояло ни подъ арестомъ, ни подъ секвестромъ, Палата не нарушила 1384 и 1399 ст. X Т. I ч. при признаніи, что договоръ 30 ноября не лишалъ продавца права продать свое имущество Хаѣ Шапирѣ. Затѣмъ Нестеренко обвиняетъ Палату въ нарушеніи 1554, 1670 и 1671 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что не признала договора 30 ноября договоромъ заклада движимости, несмотря на его содержаніе и на несущественность предписанныхъ закономъ формальностей, въ виду отсутствія спора о тождествѣ заложеннаго имущества и невозбужденія вопроса объ удовлетвореніи залогодержателя продажею заложеннаго имущества; разрѣшенію подлежалъ лишь одинъ вопросъ: ограничивалъ-ли этотъ договоръ право распоряженія Шапиры имуществомъ, отданнымъ Гавриленко въ обезпеченіе? Кромѣ того, по мнѣнію Нестеренка, при обсужденіи силы и значенія сказаннаго договора Палата нарушила 1536 и 1538 статьи X Тома I части, упустивъ изъ виду матеріальную его сторону, волю и намѣреніе контрагентовъ, между тѣмъ, по буквальному смыслу договора, Шапира лишилъ себя права распоряжаться отданнымъ въ обезпеченіе Гавриленко имуществомъ и, слѣдовательно, не могъ его продать. Доводъ этотъ точно также не заслуживаетъ уваженія; разрѣшенію Палаты подлежалъ не споръ объ исполненіи договора 30-го ноября, не вопросъ о правахъ и обязанностяхъ контрагентовъ, изъ договора сего возникающихъ, почему Палатѣ и не предстояло

опредѣлять волю и намѣреніе контрагентовъ, а слѣдовательно, она не могла нарушить 1536 и 1538 стат.; по содержанію иска и по существу спора, возбужденнаго между Хаей Шапирой и Гавриленко, Палатѣ предстояло разрѣшить, насколько договоръ 30 ноября устанавливалъ залоговое право отвѣтчицы на спорныя вещи по отношенію правъ истицы пріобрѣсти оныя посредствомъ покупки; въ этомъ отношеніи и разсмотрѣла Палата договоръ 30 ноября и при этомъ она истолковала статьи о закладныхъ на движимое имущество совершенно согласно съ точнымъ ихъ смысломъ, разъясненнымъ въ приведенномъ Палатою рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года за № 891. Равнымъ образомъ неправильно приписываемое Нестеренкомъ Палатѣ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд.; Палата обсудила доводы отвѣтчицы о недѣйствительности договора 4 декабря, какъ совершеннаго между мужемъ и женою и какъ заключеннаго послѣ договора 30 ноября; Палата нашла, что продажа имущества мужемъ женѣ не воспрещена 116 стат. X Т. I ч. и что договоръ 30 ноября не стѣснялъ супруговъ Шапиро въ совершеніи договора купли-продажи; хотя же обстоятельство невзноса нотаріусомъ денегъ въ волостное правленіе и не разсмотрѣно Палатой, но изъ дѣла и не видно, чтобы такой доводъ былъ представленъ со стороны отвѣтчицы, одно же представленіе удостовѣренія объ этомъ волостного правленія безъ разъясненія выводовъ, дѣлаемыхъ стороною изъ сего документа, не обязывало Палату входить въ сужденіе сего обстоятельства. Переходя засимъ къ послѣднему доводу кассаціонной жалобы, заключающемуся въ томъ, что во 2 пун. 1529 ст. X Т. I ч. не содержится приведеннаго Палатою указанія, что только при продажѣ имущества, на которомъ существуютъ ограниченія, означенныя въ 1399 ст., можетъ быть признано недозволенное закономъ переукрѣпленіе имущества во избѣжаніе платежа долговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во 2 п. 1529 ст. вовсе не содержится такого правила, чтобы подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ могло быть признаваемо только въ случаѣ продажи сего имѣнія при существованіи на ономъ ареста или секвестра, ибо при существованіи въ 1399 ст. положительнаго воспрещенія подобной продажи договоръ купли продажи былъ бы недѣйствителенъ и помимо правила, изображеннаго въ 1529 ст., предусматривающей тотъ случай, когда должникъ, придя въ несостоятельность и не будучи въ состояніи удовлетворить свои долги сполна, отчуждаетъ свое имущество безденежно, во вредъ своихъ кредиторовъ. Ссылка Палаты въ этомъ отношеніи на два рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. не оправдываетъ ея соображенія; въ рѣшеніи за № 809 разъяснено только, что, примѣняя 2 п. 1528 ст., судъ обязанъ указать, въ чемъ именно онъ усматриваетъ подложное переукрѣпленіе имущества во вредъ третьему лицу, иначе кассаціонный судъ лишенъ возможности убѣдиться, что судъ имѣлъ въ виду 1399 ст., на основаніи которой продажа движимаго имущества запрещается лишь съ того времени, когда оно уже подверглось аресту; въ этомъ рѣшеніи разъяснена недостаточность соображеній суда и указано только, что отсутствіе въ рѣшеніи всякихъ признаковъ подложнаго переукрѣпленія во вредъ третьяго лица даетъ основаніе полагать, что судъ при рѣшеніи дѣла не обратилъ вниманія на содержащееся въ 1399 ст. правило; но рѣшеніе Сената нисколько не устанавливаетъ такого смысла 2 п. 1529 ст., чтобы подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ имѣло мѣсто только при такой продажѣ имѣнія, которая нарушаетъ правило 1399 ст. Равнымъ образомъ и другое рѣшеніе за № 1010 состоялось при иныхъ обстоятельствахъ дѣла; по разсмотрѣнному означеннымъ рѣшеніемъ дѣлу 2 п. 1529 ст. былъ примѣненъ Мировымъ Съѣздомъ къ продажѣ имущества, совершонной лицомъ, на котораго представленъ былъ ко взысканію вексель, но ни продавецъ не былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, ни проданное имущество не было признано состоявшимъ подъ арестомъ или секвестромъ. Признавая, на основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, что рѣшеніе Палаты не можетъ остаться въ силѣ по неправильному толкованію смысла закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

161.—1877 года апрѣля 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, кандидата правъ Сергѣя Токарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирпичъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка съ купца Павла Максимовыхъ 8000 руб. по двумъ векселямъ, выданнымъ, по довѣренности послѣдняго, сыномъ его, Александромъ Максимовыхъ, Казанская Судебная Палата нашла: „въ довѣренности 16 февраля 1874 года выражено, что Павелъ Максимовыхъ, торгующій по свидѣтельству 2 гильдіи, не имѣя возможности находиться лично при всѣхъ своихъ торговыхъ дѣлахъ, довѣряетъ сыну своему, Александру Максимовыхъ, производить въ 1874 г. отъ его, довѣрителя, имени всякаго рода покупку и продажу товаровъ, какъ на наличныя деньги, такъ равно и въ долгъ, со взятіемъ на его имя законныхъ обязательствъ, чинить съ покупщиками расчеты и заключать съ ними контракты и условія и въ случаѣ надобности взять на имя его, Павла Максимовыхъ, деньги въ учрежденныхъ банкахъ, представлять къ учету въ оные векселя и разсчитываться съ должниками. По содержанію этой довѣренности она, какъ данная на производство торга лицомъ торговаго сословія, должна быть отнесена къ разряду торговыхъ довѣренностей, о которыхъ говорится въ 722 и послѣдующихъ ст. XI Т. Уст. Торг. Выдача такой довѣренности лицу не торговаго званія не лишаетъ ее силы, потому что, согласно 731 ст. Уст. Торг., купцы могутъ выдавать довѣренности своимъ приказчикамъ. Равнымъ образомъ не уничтожаетъ значенія этой довѣренности и заявленное апелляторомъ обстоятельство, что она не засвидѣтельствована, по требованію 734 ст. Торг. Уст., въ думѣ или ратушѣ, такъ какъ, по примѣч. 2 къ этой статьѣ (прод. 1871 г.), на совершеніе и засвидѣтельствованіе явки торговыхъ довѣренностей распространены общія правила. Окружный Судъ призналъ, что если въ разсматриваемой довѣренности и нѣтъ прямого выраженія о правѣ выдавать векселя, то дозволеніе покупать товары въ долгъ вполнѣ обезпечиваетъ повѣреннаго по торговымъ дѣламъ въ правѣ его выдавать товарные векселя, которыми сопровождается полученіе товара въ долгъ. Но подобный выводъ, по мнѣнію Судебной Палаты, не имѣетъ правильнаго основанія, съ одной стороны, потому, что хотя выдача векселей и составляетъ наиболѣе употребительную форму обязательства при покупкѣ товаровъ въ долгъ, но тѣмъ не менѣе можно покупать въ долгъ по простымъ распискамъ, счету и тому подобное, а съ другой стороны потому, что выраженіе довѣренности покупать и продавать въ долгъ, „со взятіемъ на мое имя законныхъ обязательствъ“ прямо указываетъ на право Александра Максимовыхъ только брать документы на имя довѣрителя, но не давать ихъ. Такое ограниченіе правъ повѣреннаго подтверждается и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что въ довѣренности не упоминается, чтобы Александръ Максимовыхъ могъ брать деньги у частныхъ лицъ, а говорится лишь объ учетѣ векселей въ учрежденныхъ банкахъ; для этой же цѣли Александръ Максимовыхъ не обязанъ былъ давать векселей отъ имени своего довѣрителя, а могъ лишь брать таковые на его имя отъ другихъ лицъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что указаніе повѣреннаго банка, что Александръ Максимовыхъ долженъ былъ ставить свой бланкъ на учтенныхъ векселяхъ, не дѣлаетъ его векседателемъ, каковымъ остается тотъ, отъ чьего имени выданъ вексель. Независимо отъ сего, Судебная Палата полагаетъ, что если бы изъ общаго смысла довѣренности на производство торга и можно бы было вывести заключеніе о подразумѣваемомъ правѣ повѣреннаго выдавать векселя отъ имени довѣрителя, то подобный распространительный способъ толкованія возникающихъ изъ договора довѣренности отношеній противорѣчилъ бы смыслу спеціальныхъ на сей предметъ законовъ. Торговыя довѣренности, по 724 ст. Т. XI Устава Торговаго, раздѣляются на частныя и общія, притомъ ограниченныя или полныя, безъ ограниченія. Опредѣляя пространство и предѣлы власти лицъ, уполномочен-

ныхъ тою или другою довѣренностью, законъ, какъ въ текстѣ 726 ст. Т. XI Устава Торг., въ которой опредѣляются условія общей довѣренности, къ каковымъ относится и разсматриваемая довѣренность Максимовыхъ, такъ и въ приложенныхъ къ 725 и 726 ст. формахъ довѣренностей, общей и частной, установляетъ, что въ довѣренности должно быть означено право давать векселя отъ имени довѣрителя („векселя акцептовать, давать и брать"). Въ противномъ случаѣ, какъ слѣдуетъ заключить изъ сопоставленія приведенныхъ статей съ содержаніемъ 727 ст. того же Уст., довѣренность получитъ значеніе ограниченной, т.-е. безъ права выдавать векселя. Обязанность такого точнаго указанія на право повѣреннаго выдавать векселя вытекаетъ, между прочимъ, и изъ смысла 733 ст. Торг. Уст., по которой довѣренность, данная безъ соблюденія формы, или въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, недѣйствительна. Кромѣ того, въ 541 ст. Уст. о векс. прямо сказано, что на векселѣ должна быть подпись лица, особою довѣренностью къ тому уполномоченнаго. Наконецъ, въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 года № 426 разъяснено, что подъ особою довѣренностію, упоминаемою въ приведенной 541 ст., должно разумѣть или довѣренность на производство торга вообще, съ правомъ выдавать векселя, или довѣренность собственно на выдачу векселей. Изъ сказаннаго явствуетъ, что уполномочіе на выдачу векселей не можетъ быть опредѣляемо изъ общаго смысла довѣренности, а должно быть ясно и положительно выражено въ оной. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Павла Максимовыхъ заслуживающею уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда неправильнымъ и не входя засимъ въ разсмотрѣніе дѣла сего по существу, Судебная Палата, при руководствѣ 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: Казанскому отдѣленію Волжско Камскаго коммерческаго банка въ искѣ съ купца Павла Макарова Максимовыхъ по двумъ векселямъ 8 т. р. отказать, возложивъ на истца и судебныя издержки по сему производству, затѣмъ рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Кандидатъ правъ Токаревъ, по довѣренности Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 694, 706, 711 и 722 ст. Уст. Гр. Суд., 570, 1521, 2012, 2017, 2045 и 2326 ст. Т. X ч. I, 541, 565, 566 ст. Т. XI Уст. Вексельн., 724, 725, 726, 727, 733 Т. XI Уст. Торг., а также Высочайше утвержденнаго Устава Волжско Камскаго банка §§ 11 и 15; а повѣренный крестьянина Павла Максимовыхъ, присяжный повѣренный Струзеръ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Токарева проситъ оставить оную безъ уваженія, рѣшеніе Палаты утвердить и судебныя издержки кассаціоннаго производства возложить на кассатора.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на указаніи кассатора на нарушеніе Палатою 724—727 и 733 ст. Т. XI Устава Торговаго. По мнѣнію Палаты, если бы изъ общаго смысла довѣренности на производство торга и можно бы было вывести заключеніе о подразумѣваемомъ правѣ повѣреннаго выдавать векселя отъ имени довѣрителя, то подобный распространительный способъ толкованія возникающихъ изъ договора довѣренности отношеній противорѣчилъ бы спеціальнымъ на сей предметъ законамъ 724—727 и 733 ст. Устава Торгов., по смыслу которыхъ, по мнѣнію Палаты, въ торговой довѣренности о правѣ повѣреннаго выдавать векселя должно быть ясно и положительно выражено. Но такое мнѣніе Палаты не подтверждается точнымъ смысломъ приведенныхъ ею статей 724—727 Устава Торговаго. Въ статьяхъ сихъ сказано, что довѣренность на производство торга и управленіе торговыми дѣлами бываетъ частная или общая, притомъ ограниченная или полная; что посредствомъ частной довѣренности предоставляется повѣренному единовременно отправить извѣстное какое-либо, въ самой довѣренности означенное, торговое порученіе, а довѣренностію общею предоставляется повѣренному въ продолженіе извѣстнаго, въ оной опредѣленнаго, срока вообще отправлять торговыя дѣла вѣрителя, и что всякая довѣренность, данная въ общихъ выраженіяхъ и безъ опредѣленія условій, также каче-

ства и количества товаровъ, предоставляетъ повѣренному право дѣйствовать въ такихъ случаяхъ по собственному своему усмотрѣнію и называется полною или неограниченною довѣренностію. Но ни въ одной изъ сихъ статей не сказано, чтобы предоставленіе повѣренному права выдавать векселя должно было быть выражено въ довѣренности положительно и чтобы право это не могло быть выводимо изъ общаго смысла довѣренности. Напротивъ, въ 736 ст. Уст. Торг. сказано, что пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества и содержанія самой довѣренности и опредѣляются общими правилами, въ законахъ гражданскихъ постановленными; въ сихъ же законахъ также не содержится правила, чтобы право выдачи повѣренными векселей отъ имени ихъ довѣрителей не могло быть выводимо изъ общаго смысла довѣренности и было опредѣляемо въ сей послѣдней положительно, подобно тому, какъ сіе постановлено въ отношеніи нѣкоторыхъ другихъ правъ повѣренныхъ, напримѣръ, въ отношеніи права передовѣрія (2329 ст. X Т. ч. I по прод. 1863 г.), въ отношеніи всѣхъ правъ, въ 250 Уст. Гр. Суд. перечисленныхъ. Приводимая Палатою 733 ст. Уст. Торг. указываетъ только на то, что довѣренность безъ соблюденія формы, или въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, недѣйствительна; въ статьѣ сей также не содержится вышеупомянутаго правила. Посему, находя, что Палата въ дѣлѣ семъ нарушила 724—727 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

162.—1876 г. декабря 22 го и 1877 г. апрѣля 20-го чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Александра Шульца объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим ъ).

Губернскій секретарь Савенковъ 4 февраля 1871 г. предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго помѣщика Григорія Егоровича Бачурина о взысканіи съ него 30 тыс. руб. убытковъ, причиненныхъ имъ тѣмъ, что во время бытности опекуномъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Львовыхъ промѣнялъ помѣщицѣ Костыревой и другимъ сосѣднимъ владѣльцамъ деревню Ацыну и другія дачи, принадлежащія наслѣдникамъ Львовымъ; при этомъ истецъ Савенковъ объяснилъ, что рѣшеніемъ Курской гражданской палаты, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, промѣнъ этотъ, вслѣдствіе возникшихъ о томъ жалобъ, признанъ неправильнымъ и невыгоднымъ и наслѣдникамъ Львова предоставлено право иска убытковъ съ опекуна Бачурина; что по купчей, совершонной въ 1869 году, все недвижимое имущество наслѣдниковъ Львовыхъ съ правомъ на всѣ иски, касающіеся того имущества, перешло къ нему и что вслѣдствіе того онъ заявляетъ право на вознагражденіе его бывшимъ опекуномъ Бачуринымъ за понесенные черезъ промѣнъ убытки; къ этому онъ добавилъ, что всѣ нужныя по этому дѣлу доказательства будутъ представлены въ непродолжительное время. По просьбѣ сторонъ дѣло это назначено было къ докладу на 7-е декабря, въ чемъ и дана была Савенковымъ подписка, но въ засѣданіе Суда явился одинъ отвѣтчикъ, который просилъ разсмотрѣть дѣло по существу, и, по непредставленію истцомъ доказательствъ, въ искѣ ему отказать, возложивъ на него расходы по веденію дѣла въ количествѣ 900 рубл. Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 8 декабря 1871 года, въ искѣ Савенкову отказалъ по бездоказательности и возложилъ на него уплату вознагражденія въ пользу отвѣтчика за веденіе дѣла въ количествѣ 826 рубл. На приведеніе рѣшенія сего въ исполненіе выданъ былъ 9 февраля 1873 г. опекуну надъ имѣніемъ Бачурина исполнительный листъ, который возвращенъ въ Окружный Судъ съ сдѣланною на немъ судебнымъ приставомъ надписью въ томъ, что по оному взысканы съ наслѣдницы Савенковой, Зинаиды, по мужу Юрьевой, въ пользу наслѣдника Бачурина, Александра Шульца, 826 руб., которые ему

выданы 1 го іюня 1874 года. Затѣмъ 27 іюня 1874 года повѣренный наслѣдницы послѣ Савенкова, дочери его Зинаиды, по мужу Юрьевой, подалъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что довѣрительница его считаетъ себя въ правѣ подать оную и послѣ установленнаго закономъ на то срока, такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось послѣ уже смерти отца ея, послѣдовавшей 27 октября 1871 года, вслѣдствіе чего теченіе апелляціоннаго срока должно считаться, на основаніи ст. 751 Уст. Гражд. Суд., пріостановленнымъ впредь до объявленія рѣшенія по просьбѣ противной стороны опекуну, назначенному къ оставшемуся имѣнію, или же лицамъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго; что рѣшеніе это не было объявлено его довѣрительницѣ, которая узнала объ этомъ изъ доставленной ей 2 іюня 1874 года повѣстки судебнаго пристава объ уплатѣ присужденнаго въ пользу отвѣтчика вознагражденія за веденіе дѣла, и что ежели даже считать врученіе ей повѣстки равносильнымъ объявленію рѣшенія, то и въ такомъ случаѣ довѣрительница его должна быть признана имѣющею, за силою ст. 748 Уст. Гр. Суд., право на принесеніе апелляціонной жалобы до истеченія мѣсячнаго срока, т.-е. до 2-го іюля 1874 года. Затѣмъ по существу дѣла повѣренный Юрьевой, ссылаясь на то, что рѣшеніемъ Курской Гражданской Палаты 5 сентября 1862 года сдѣланные Бачуринымъ промѣны признаны для имѣнія невыгодными и что наслѣдникамъ Львова тѣмъ же рѣшеніемъ предоставлено, по принятіи имѣнія, понесенные отъ размежеванія убытки, какіе ими будутъ дѣйствительно признаны, какъ по замѣченнымъ Палатою, такъ и по другимъ предметамъ, отыскивать съ Бачурина, и на то, что имѣніе, бывшее Львова, со всѣми по оному обязательствами и законными исками перешло по купчей крѣпости къ Савенкову, а отъ сего послѣдняго по праву законнаго наслѣдства къ дочери его, Юрьевой, объяснилъ, что убытокъ, нанесенный Бачуринымъ, заключается: а) въ томъ, что 46 десятинъ усадебной земли и 4 десятины сада, стоящихъ не менѣе, какъ по 200 руб., промѣнялъ на 77 десятинъ земли худшаго качества, стоящихъ не болѣе 50 руб. за десятину, и, такимъ образомъ уменьшилъ цѣнность имѣнія на 6150 рублей; б) въ томъ, что, уступивъ Костыревой усадебныя мѣста, сломалъ господскія постройки, стоившія не менѣе 2500 руб., матеріалъ же отъ нихъ стоитъ не болѣе 500 руб., и, такимъ образомъ, причинилъ убытку на 2000 руб.; в) въ томъ, что, уступивъ Костыревой 38 десятинъ лѣса, стоившаго не менѣе 400 рублей за десятину, взамѣнъ онаго взялъ 7 десятинъ кустарнику и 31 десятину пустопорожняго мѣста, стоившіе: первый не дороже 30, а послѣднее 60 рублей за десятину, чѣмъ причинилъ убытку на 12,930 руб.; къ этимъ убыткамъ повѣренный истицы присовокупилъ еще 420 рубл., которые довѣрительница его должна была заплатить по рѣшенію Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей крестьянамъ за переселеніе ихъ, допущенное опекуномъ Бачуринымъ. Ссылаясь затѣмъ на то, что дѣйствительность всего вышеизложеннаго можетъ быть подтверждена показаніями свидѣтелей, а также осмотромъ на мѣстѣ и дознаніемъ окольныхъ людей, повѣренный истицы Юрьевой просилъ Палату допросить указанныхъ имъ въ жалобѣ свидѣтелей, произвести, ежели укажетъ надобность, мѣстный осмотръ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и присудить ко взысканію съ Шульца въ пользу его довѣрительницы 21500 руб., а также судебныя издержки и расходы по веденію дѣла. Въ подтвержденіе права Юрьевой на предъявленіе означеннаго иска повѣренный ея представилъ: 1) выписку изъ копіи записки, составленной въ Курской палатѣ гражданскаго суда (и доложенной, какъ видно изъ сдѣланной на ней помѣты, 5 сентября 1862 года) по дѣлу о спорной землѣ крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою, оставшейся послѣ смерти капитана Яцына. Изъ выписки этой видно, что Гражданская Палата, по разсмотрѣніи, во исполненіе указа Общаго Собранія Московскихъ Департ. Правительств. Сената отъ 16 іюня 1861 года за № 1129, между прочимъ, полюбовнаго акта, согласованнаго по имѣнію Львова опекуномъ Бачуринымъ, и самыхъ дѣйствій опекуна, нашла, что хотя, на основаніи ст. 783 и 800 X Т. ч. 3 Зак. Меж., опекунъ Бачуринъ и имѣлъ право по имѣнію Львова, къ коему права наслѣдниковъ

*

еще не были утверждены, дѣйствовать при полюбовномъ межеваніи окончательно во всемъ, что относится до качества или мѣстности земель, и даже въ качествѣ ихъ дѣлать уступки, не испрашивая на то разрѣшенія дворянской опеки, такъ какъ разрѣшеніе ея требуется, по смыслу приведенныхъ узаконеній, только тогда, когда предполагается уступка земли изъ состоящаго въ завѣдываніи опеки имѣнія болѣе четвертой части, или же когда она учреждена по несостоятельности, или по расточительности владѣльца (ст. 875 того же тома), но что тѣмъ не менѣе онъ, Бачуринъ, на основаніи ст. 290 и 1235 Т. X ч. I, долженъ былъ при межеваніи соблюсти выгоды ввѣреннаго ему имѣнія, чего онъ не выполнилъ, и изъявленіемъ согласія на такой актъ, который предъявляется не вполнѣ выгоднымъ для имѣнія Львова, поступилъ въ нарушеніе своей обязанности, за что и долженъ отвѣтствовать въ убыткахъ, если таковые будутъ дѣйствительно признаны самими наслѣдниками Львова и со стороны ихъ по предоставленному имъ закономъ праву будетъ о семъ предъявленъ искъ установленнымъ порядкомъ, и вслѣдствіе того оставила на отвѣтственности бывшаго опекуна Бачурина весь происшедшій отъ дѣйствій его для имѣнія Львова ущербъ, какъ лица, не сохранившаго выгодъ порученнаго ему имѣнія, предоставивъ наслѣдникамъ Львова, по принятіи имѣнія, понесенные убытки отъ размежеванія, какіе ими будутъ дѣйствительно признаны какъ по замѣченнымъ уже сею Палатою, такъ и по другимъ предметамъ, отыскивать на Бачуринѣ установленнымъ порядкомъ; 2) копію съ выписи крѣпостной Курскаго нотаріальнаго архива книги по Дмитріевскому на Сванѣ уѣзду, изъ которой видно, что 8-го апрѣля 1869 г. дворянинъ Ипполитъ Юрьевъ, въ силу довѣренности, данной ему коллежскимъ секретаремъ Забродскимъ, запродалъ губернскому секретарю Савенкову въ вѣчное и потомственное владѣніе за показанную въ купчей крѣпости цѣну 15000 руб. сер. принадлежащее довѣрителю его, Забродскаго, дворянину Николаю Матвѣевичу Бобровскому, имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству по смерти штабъ ротмистра Григорія Александровича Львова, согласно раздѣльной записи, совершонной 22 декабря 1865 года между наслѣдниками его, Львова, состоящее Курской губерніи, Дмитріевскаго на Сванѣ уѣзда, и заключающееся въ землѣ разнаго качества въ сел. Машкеевкѣ (Сергіевка тожъ), въ дер. Яцыной, въ сел. Машкиной Бѣлицѣ, во вновь поселенной свободкѣ Яцыной, въ дер. Рожни, въ д. Новоселокъ, въ сел. Яндовицѣ, въ сел. Пересвѣтовой Бѣлицѣ съ сельцомъ Булгаковкою, въ дер. Старой Ваблѣ и въ пустошѣ, вымежеванной изъ дачи деревни Старой Вабли къ рѣчкѣ Бѣлицѣ, и въ прочихъ деревняхъ и дачахъ, какія окажутся по полюбовному размежеванію принадлежащими Бобровскому, а всего земли 1276 десятинъ, или сколько окажется по полюбовному размежеванію, съ поселенными при этомъ имѣніи Бобровскаго временно-обязанными крестьянами, всею принадлежащею къ сему имѣнію Бобровскаго постройкою,—словомъ, все, что ему, Бобровскому, по наслѣдству отъ Львова и по вышеупомянутому раздѣльному акту и вслѣдствіе полюбовнаго размежеванія досталось, или впредь окажется принадлежащимъ въ означенномъ Дмитріевскомъ имѣніи. Кромѣ того, продажу сію онъ, Юрьевъ, учинилъ со всѣми водами, лѣсами и всякаго рода угодьями по дачамъ, переписнымъ и отказнымъ книгамъ, по планамъ и межевымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, къ тому имѣнію принадлежащимъ, со всѣми по сему имѣнію обязательствами и равно законными исками, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ или впредь открыться могутъ. Противъ этой апелляціонной жалобы отвѣтчикъ Шульцъ подалъ Судебной Палатѣ объясненіе, въ которомъ сперва доказывалъ, что искъ Юрьевой не можетъ относиться къ нему, такъ какъ онъ получилъ наслѣдство не отъ Григорья Егоровича Бачурина, а отъ Григорія Григорьевича Бачурина; что полученныя имъ судебныя издержки присуждены были за то, что первоначальный истецъ Савенковъ вызывалъ не того опекуна, котораго ему было нужно; что рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ необжалованное въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, вошло въ законную силу и, доколѣ оно не отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ и случаяхъ, стат. 894, 792 и 801 Устава Гражданскаго Судопроизводства указанныхъ, обязательно для всѣхъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Им-

періи; что ст. 751 Уст. Гражданскаго Судопроизв., на которой повѣренный Юрьевой основывалъ право ея на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, относится лишь до тѣхъ случаевъ, когда одна изъ тяжущихся сторонъ умретъ послѣ постановленія рѣшенія, но до истеченія апелляціоннаго срока, и что во всякомъ случаѣ прежде подачи жалобы слѣдовало въ особомъ отъ сего дѣла процессуальномъ порядкѣ доказать право свое на принесеніе жалобы. Поэтому Шульцъ просилъ Палату апелляціонную жалобу повѣреннаго Юрьевой оставить безъ послѣдствій, а дѣло переслать въ Курскій Окружный Судъ для возвращенія той жалобы. Независимо отъ сего, по существу дѣла отвѣтчикъ Шульцъ объяснилъ, что настоящій искъ основанъ на совершонной 8 го апрѣля 1869 года купчей крѣпости, по которой Савенковъ купилъ у дворянина Бобровскаго часть недвижимаго имѣнія, доставшагося ему по наслѣдству отъ помѣщика Львова, и на выпискѣ изъ копіи съ записки Курской гражданской палаты отъ 5-го сентября 1862 года по дѣлу о спорной землѣ крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою, но что оба документа не могутъ служить доказательствомъ иска, такъ какъ: 1) буквальный смыслъ купчей крѣпости говоритъ, что Бобровскій продалъ Савенкову недвижимое имѣніе съ вотчинною очисткою, т. е. обязалъ Савенка выполнять по тому имѣнію обязательства, а равно платить по законнымъ искамъ, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ, или впредь открыться могутъ, но никакъ не продавалъ права получать по искамъ, лично до Бобровскаго касающимся, ибо статья 803 Тома X части I положительно запрещаетъ включать въ одинъ актъ два разнородныхъ предмета, вслѣдствіе чего искъ въ 30 тыс. руб. сер. не могъ быть проданъ по купчей крѣпости вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ; на основаніи же ст. 1384 X Тома I части, можно продавать только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, Бобровскій же былъ не одинъ наслѣдникъ къ имѣнію Львова и потому не могъ продавать искъ, принадлежащій другимъ лицамъ, за исключеніемъ своей части; притомъ же самое право на этотъ искъ уже было утрачено самими наслѣдниками Львова, ибо искъ не былъ предъявленъ въ теченіе установленнаго ст. 694 Т. X ч. I и ст. 213 Т. X ч. 2 десятилѣтняго срока, который долженъ быть исчисленъ со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ, въ настоящемъ случаѣ со времени утвержденія въ 1856 г. полюбовнаго размежеванія и промѣнныхъ актовъ по имѣнію Львова; 2) представленная взамѣнъ утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія гражданской палаты, предоставляющаго наслѣдникамъ Львова искать убытки съ Бачурина, которое Савенковъ въ исковомъ своемъ прошеніи обязался представить, выписки изъ копіи записки 5-го сентября 1862 года Курской гражданской палаты по дѣлу крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою никому изъ участвующихъ въ ней лицъ объявлена не была, необъявленныя же въ теченіе десяти лѣтъ рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, а равно дѣла, по которымъ въ теченіе того же времени нахожденія не было, на основаніи ст. 213 X Т. 2 ч., предаются забвенію, притомъ выписка эта не можетъ относиться до Бобровскаго, такъ какъ онъ въ дѣлѣ этомъ не участвовалъ, и ежели въ ней, между прочимъ, говорится, что наслѣдники Львова могутъ взыскивать съ опекуна Бачурина убытки по размежеванію, то это значенія никакого имѣть не можетъ, ибо наслѣдники эти всегда имѣли право искать убытки съ лица, ихъ нанесшаго, не дожидаясь подобной приписки по постороннему для нихъ дѣлу. Поэтому отвѣтчикъ Шульцъ просилъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Юрьевой оставить безъ послѣдствій и присудить въ его пользу судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. При этомъ объясненіи отвѣтчикъ Шульцъ, между прочимъ, представилъ три справки Курскаго Окружнаго Суда изъ дѣла о спорной землѣ крестьянъ помѣщика Львова съ помѣщицею Костыревою, оставшейся послѣ смерти капитана Яцына: первая о томъ, что изъ дѣла этого видно, что оно рѣшено Курскою гражданскою Палатою пятаго сентября 1862 года, но объявлено ли означенное рѣшеніе Палаты участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, изъ этого дѣла не видно, а также не видно, были ли подаваемы на это рѣшеніе кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ апелляціонныя жалобы; вторая—о томъ, что изъ дѣла

этого не видно, участвовали ли въ ономъ дворянинъ Николай Матвѣевичъ Бобровскій, такъ какъ никакихъ бумагъ его при дѣлѣ этомъ нѣтъ, и третья, о томъ, что рапорта Дмитріевской дворянской опеки отъ 16 ноября 1857 г. за № 128 при дѣлѣ томъ въ подлинникѣ нѣтъ, а что въ запискѣ гражданской палаты упоминается о содержаніи этого рапорта такъ: изъ рапорта опеки отъ 16 ноября 1857 года за № 128 видно, что при ономъ опекою, по предписанію начальника губерніи, представлено въ подлинникѣ объясненіе опекуна, причемъ опека донесла, что опекунъ Бачуринъ на обмѣнъ состоящихъ въ опекунскомъ завѣдываніи его земель имѣлъ право и обмѣнъ тотъ для имѣнія Львова опека находитъ выгоднымъ. Сверхъ того, въ засѣданіи Судебной Палаты отвѣтчикъ Шульцъ представилъ копію съ указа Курской гражданской палаты отъ 6 го іюля 1862 года Дмитріевской дворянской опекѣ объ отобраніи отъ поименованныхъ въ томъ указѣ наслѣдниковъ Львова отзыва о согласіи ихъ на сосредоточеніе опекунскаго управленія по всѣмъ имѣніямъ Львова въ одной Рыльской дворянской опекѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Харьковская Судебная Палата нашла, что въ ономъ надлежитъ прежде всего разрѣшить заявленныя, въ качествѣ отвѣтчика, наслѣдникомъ умершаго Бачурина возраженія: а) относительно пропуска срока на обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ было отказано въ искѣ Савенкова; б) о томъ, что къ нему, Шульцу, принявшему наслѣдство отъ дяди своего, Григорія Григорьевича Бачурина, не можетъ относиться искъ Савенкова, какъ предъявленный къ другому лицу, именно къ Григорію Егоровичу Бачурину, и в) что истецъ не имѣетъ права на искъ, за истеченіемъ срока земской давности со времени совершенія опекуномъ Бачуринымъ промѣна въ имѣніи Львова лѣса и усадебной земли, а равно и потому, что такого права наслѣдникъ Львова, Бобровскій, съ продажею Савенкову наслѣдственнаго имѣнія не передавалъ по буквальному смыслу совершонной на то въ 1869 году купчей крѣпости, да даже и не могъ всецѣло передать, будучи признанъ не единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣніямъ умершаго Львова, а въ числѣ многихъ другихъ. По первому пункту означенныхъ возраженій отвѣтчика Палата, принявъ въ соображеніе, что рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Савенкову состоялось 8 го декабря 1871 года не только при отсутствіи въ засѣданіи истца, но даже послѣ его смерти, послѣдовавшей еще 27-го октября того же года, и что затѣмъ рѣшеніе то впервые сдѣлалось извѣстнымъ наслѣдницѣ Савенкова, родной его дочери Зинаидѣ, по мужу Юрьевой, лишь 1 го іюня 1873 года, при взысканіи съ нея судебнымъ приставомъ присужденныхъ по оному въ пользу отвѣтчика судебныхъ издержекъ, послѣ чего и подана ею апелляціонная жалоба 27-го числа того же іюня, нашла, что такое позднее принесеніе апелляціи, очевидно, нельзя относить къ винѣ Юрьевой и, слѣдовательно, нельзя считать рѣшеніе суда вступившимъ въ законную силу, какъ домогается того Шульцъ, а что, напротивъ того, примѣняя къ данному случаю стат. 9, 681, 751 и 959 Уст. Гражданск. Судопроизв., слѣдуетъ признать апелляціонный срокъ начавшимся для Юрьевой лишь со времени предъявленія ей повѣстки объ уплатѣ судебныхъ издержекъ (2 іюня 1874 года), что равносильно объявленію рѣшенія, какъ то допускаетъ ст. 728 Устава, и что засимъ апелляціонная жалоба ея, какъ поступившая въ срокъ, предписанный ст. 748, должна подлежать принятію. Признавъ затѣмъ, за силою ст. 573 Уст. Гр. Суд., неуважительнымъ заявленный Шульцемъ отводъ, что искъ Савенкова относится къ другому отвѣтчику, такъ какъ обстоятельствами дѣла устраняется всякое сомнѣніе въ тождественности лица отвѣтчика, Судебная Палата относительно послѣдняго возраженія Шульца, заключающагося въ томъ, что самое право на искъ прекратилось и не принадлежитъ Савенкову, нашла, что хотя полюбовный актъ о промѣнѣ опекуномъ Бачуринымъ помѣщицѣ Костыревой находившагося въ его завѣдываніи имѣнія Львова въ сел. Яцыной составленъ въ августѣ 1856 года, но что право на искъ убытковъ, послѣдовавшихъ отъ такого промѣна, открылось для наслѣдниковъ Львова не со дня состоянія сего акта, какъ указываетъ Шульцъ, а лишь со времени признанія невыгодности его для наслѣдниковъ и предоставленія

имъ права на искъ Курскою гражданскою палатою, которая, въ качествѣ судебнаго и высшаго опекунскаго установленія, по разсмотрѣніи дѣйствій опекуна Бачурина и дворянской опеки, въ опредѣленіи своемъ, 5 сентября 1862 года состоявшемся по указу Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, между прочимъ, возложила на отвѣтственность опекуна весь ущербъ, причиненный размежеваніемъ имѣнія Львова, и предоставило наслѣдникамъ сего послѣдняго, по принятіи имѣнія, отыскивать съ него, Бачурина, убытки въ установленномъ порядкѣ, и что при такихъ данныхъ Савенковъ предъявивъ, по преемственности правъ утвержденнаго къ имѣнію Львова наслѣдника Бобровскаго, настоящій искъ 4 февраля 1871 года, не пропустилъ предписаннаго для сего въ 565 ст. Т. X ч. I общаго срока земской давности, что подтверждается и неоднократными разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 года № 371; 1871 года № 283 и 1872 года №№ 315 и 518; что точно также обстоятельства дѣла не подтверждаютъ и того указанія Шульца, что Бобровскій не передавалъ, будто-бы, Савенкову права на искъ убытковъ, ибо въ купчей крѣпости, совершонной въ 1869 г. на продажу первымъ послѣднему того самаго имѣнія Лавова, по коему допущенъ опекуномъ Бачуринымъ невыгодный промѣнъ земель, положительно сказано, что продажа учинена „со всѣми законными исками, какіе по сему имѣнію нынѣ состоятъ, или впредь открыться могутъ“, изъ чего слѣдуетъ, что и право на искъ объ убыткахъ, какъ проистекающее изъ права собственности на имущество, коему причиненъ ущербъ, несомнѣно перешло къ Савенкову вмѣстѣ съ продажею означенаго имѣнія. Относительно же возбужденнаго Шульцемъ вопроса собственно о размѣрѣ самаго права, т. е., что оно не могло перейти всецѣло къ Савенкову, такъ какъ принадлежало не одному Бобровскому, а вмѣстѣ съ прочими сонаслѣдниками имѣнія Львова, Палата нашла, что вопросъ этотъ, могущій, впрочемъ, имѣть значеніе лишь при опредѣленіи самаго количества отыскиваемыхъ убытковъ, остается неразъясненнымъ, за непредставленіемъ къ настоящему дѣлу, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гражд. Суд., совершоннаго по имѣнію Львова 22 го декабря 1865 года раздѣльнаго акта, по которому можно бы съ точностью опредѣлить, дѣйствительно ли прочіе наслѣдники съ распредѣленіемъ имѣній сохранили за собою общее право на участіе въ искѣ убытковъ, причиненныхъ имѣнію Львовыхъ промѣномъ земель, или право это сосредоточилось въ лицѣ одного наслѣдника Бобровскаго, съ переходомъ къ нему имѣнія, по которому допущенъ означенный промѣнъ. Перейдя затѣмъ къ существу иска Юрьевой объ убыткахъ, опредѣленныхъ первоначально въ исковомъ прошеніи въ 30,000 рублей и потомъ уменьшенныхъ въ апелляціонной жалобѣ до 21,500 руб., Судебная Палата нашла, что изъ числа четырехъ предметовъ, изъ которыхъ слагается настоящій искъ, обстоятельство присужденія рѣшеніемъ Съѣзда мировыхъ посредниковъ 420 руб. въ пособіе переселившимся крестьянамъ въ количествѣ семи дворовъ, которые опекунъ Бачуринъ обязался, съ уступкою Костыревой всей Яцынской земли, перенесть изъ с. Яцына на новыя мѣста, вполнѣ доказывается представленнымъ къ дѣлу постановленіемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Льговскаго мирового округа отъ 17-го марта 1873 года, изъ коего видно, что означенная сумма 420 рублей дѣйствительно отнесена на отвѣтственность имѣнія умершаго Савенкова и, слѣдовательно, составляетъ для наслѣдницы его, Юрьевой, несомнѣнный убытокъ, который при отсутствіи причинъ, оправдывающихъ допущенное опекуномъ съ промѣномъ земли переселеніе крестьянъ, на точномъ основаніи ст. 290, 574, 684 и 693 Т. X ч. I, долженъ быть дополненъ преемникомъ правъ Бачурина, отвѣтчикомъ Шульцемъ. Относительно же дѣйствій Бачурина по остальнымъ тремъ предметамъ, изъ коихъ слагается искъ Юрьевой, Палата нашла, что хотя Шульцъ вовсе ихъ не отрицаетъ, а возражаетъ единственно противъ общей цыфры убытковъ 30,000 рублей, показанной при первоначальномъ предъявленіи иска, но что со стороны истицы также не представлено никакихъ доказательствъ ни въ отношеніи количества промѣненныхъ Бачуринымъ судебныхъ земель и лѣса, а также сломанныхъ имъ господскихъ построекъ, ни въ отношеніи сравнительной цѣнности

тѣхъ и другихъ съ имуществомъ, полученнымъ по промѣну отъ Костыревой, что вслѣдствіе сего не представляется возможности опредѣлить съ точностью размѣръ причиненныхъ такимъ промѣномъ имѣнію Львова убытковъ, и что посему, въ виду того, что по собраннымъ Курскою гражданскою палатою даннымъ, заключающимся въ опредѣленіи ея отъ 5 сентября 1862 г., допущенный опекуномъ промѣнъ земель по имѣнію Львова признанъ уже невыгоднымъ для его наслѣдниковъ, слѣдуетъ по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній X Тома Законовъ Гражданскихъ и ст. 869 Устава Гражданскаго Судопроизв., предоставить Юрьевой количество остальныхъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, при коемъ можетъ быть разъяснено указаніе Шульца, дѣйствительно ли продавецъ имѣнія Савенкову, Бобровскій, при существованіи другихъ сонаслѣдниковъ къ умершему вотчиннику, Львову, могъ передать покупщику право на настоящій искъ лишь въ причитающейся ему долѣ, а не въ полномъ объемѣ. По симъ соображеніямъ Харьковская Судебная Палата опредѣлила: 1) апелляціонную жалобу Юрьевой признать подлежащею принятію; 2) съ Шульца въ пользу Юрьевой взыскать 420 рублей и, сверхъ того, предоставить Юрьевой, въ порядкѣ стат. 896 Уст. Гражданск. Судопроизвод., отыскивать количество убытковъ не свыше 21,080 рублей, причиненныхъ наслѣдодателемъ Шульца, Григоріемъ Григорьевымъ Бачуринымъ, имѣнію Львова вслѣдствіе невыгоднаго промѣна лѣса и усадебной земли и сломки усадебныхъ построекъ; рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнила и судебныя издержки по всему производству возложила на Шульца въ размѣрѣ двухсотъ рублей. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату титулярный совѣтникъ Александръ Шульцъ проситъ постановленное Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію статей 681, 682, 751, 892, 893, 894 и 959 Уст. Гр. Судопроизв., а также ст. 9 и 801 того же Уст.; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Палата приняла апелляціонную жалобу Юрьевой къ своему разсмотрѣнію, тогда какъ вступившее въ законную силу рѣшеніе Окружнаго Суда обязательно для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и для должностныхъ лицъ Имперіи и можетъ быть только отмѣнено въ порядкѣ, указанномъ 792 ст. Уст. Гр. Судопр., а не въ какомъ либо другомъ, почему въ апелляціонномъ порядкѣ судебнымъ палатамъ не предоставлено отмѣнять рѣшенія окружныхъ судовъ въ томъ случаѣ, ежели эти рѣшенія постановлены съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона о вызовѣ тяжущихся на судъ, и въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла въ судѣ, хотя бы въ отсутствіи тяжущагося, о смерти котораго во время постановленія рѣшенія суду не было извѣстно, такъ какъ въ одномъ только случаѣ срокъ апелляціи продолжается, а именно въ случаѣ смерти тяжущагося послѣ постановленія рѣшенія, но до окончанія ему принадлежащаго срока (статья 751), апелляціонный срокъ продолжается въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія—исполненіе пріостанавливается—(2 пунк. ст. 681); производство пріостанавливается; смерть же не пріостанавливаетъ постановленія рѣшенія по существу, ежели дѣло разсмотрѣно въ судѣ и окончено подѣлу словесное состязаніе, и въ томъ, что Палата, въ виду яснаго и прямого указанія въ стат. 894 792 Уст. Граждан. Судопр. порядка, объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, основала свое рѣшеніе, по 9 ст. Устава Гражд. Судопр., на неполнотѣ закона; во 2-хъ) по нарушенію ст. 366 Устава Гражд. Судопр., состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата признала его обязаннымъ доказать объемъ права истца Савенкова въ отношеніи иска убытковъ съ Бачурина, тогда какъ обязанность эта лежала на истцѣ; онъ-же, въ качествѣ отвѣтчика, возраженія свои доказалъ представленіемъ указа гражданской палаты на имя Дмитріевской дворянской опеки о количествѣ наслѣдниковъ Львова, имѣющихъ такія же права на искъ, какъ наслѣдникъ Бобровскій, и ссылкою на представленную истцомъ копію съ купчей крѣпости, въ которой существованіе сонаслѣдниковъ Бобровскаго подтверждается раздѣльнымъ актомъ; въ 3 хъ) по допущенному Судебною Палатою нарушенію постановленій Устава гражданскаго производства о значеніи и силѣ судебныхъ рѣшеній и постановленій о томъ же предметѣ, заключающихся въ стат. 224, 632, 633 и 634 Тома X ч. 2, которое

проситель видитъ въ томъ, что Палата рѣшеніе свое основала на представленной противною стороною выпискѣ изъ постановленія Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 года, которымъ, будто бы, окончательно признано за наслѣдниками Львова право на взысканіе съ Бачурина убытковъ, и не сочла нужнымъ войти въ разсмотрѣніе самаго юридическаго основанія иска Савенкова, признавъ, что это основаніе уже признано судебнымъ мѣстомъ и въ установленномъ порядкѣ, тогда какъ только вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе можетъ установить такія юридическія отношенія между Бачуринымъ и наслѣдниками Львова, и то тогда, ежели это рѣшеніе состоялось по просьбѣ наслѣдниковъ, вслѣдствіе чего постановленіе гражданской палаты не можетъ имѣть никакой доказательной противъ него силы, какъ постановленное по частому извѣстному случаю между другими лицами и даже не вошедшее въ законную силу, причемъ Палата не приняла къ своему разсмотрѣнію представленную имъ справку, удостовѣряющую, что рѣшеніе гражданской палаты 5 го сентября 1862 года въ законную силу войти не могло, ибо неизвѣстно, было ли оно объявлено тяжущимся, или нѣтъ; въ 4-хъ) по нарушенію Судебною Палою стат. 565 и 566 Тома X ч. I и статьи 213 Тома X части 2 тѣмъ, что не признала преемника правъ одного изъ сонаслѣдниковъ послѣ Львова, Бобровскаго, а потомъ покупщика Савенкова пропустившими право на искъ объ убыткахъ и не приняла къ разсмотрѣнію представленную имъ справку о томъ, что въ дѣлѣ гражданской палаты, по которому состоялось постановленіе 5 го сентября 1862 года, наслѣдникъ Львова, Бобровскій, не участвовалъ, такъ какъ ежели основывать это право на означенномъ выше постановленіи, то оно для Бобровскаго, какъ не принимавшаго въ дѣлѣ участія, давно уже потеряно, въ силу ст. 213 Тома X ч. 2, ибо давность должна была начаться со дня причиненія убытковъ, какъ это было неоднократно разъясняемо рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ рѣшеніемъ 1871 года за № 425 по дѣлу Трусовыхъ; въ 5 хъ) по нарушенію статей 366, 589 Устава Гражд. Судопр. и ст. 803, 574 и 691 X Т. части I допущеніемъ купчей крѣпости 1869 года доказательствомъ юридическаго основанія иска, тогда какъ всякій искъ о вознагражденіи за имущественный вредъ или убытки, причиненные извѣстными дѣяніями или упущеніями, долженъ имѣть особое юридическое основаніе (законъ, договоръ, вошедшее въ законную силу рѣшеніе), безъ котораго онъ не долженъ быть признаваемъ правильнымъ, и самая передача этого иска другому лицу, какъ уступка правъ на имущество, должна быть выражена въ особомъ актѣ уступки, дара, продажи, мѣны и т. п. и не можетъ быть предполагаема при передачѣ другого права на извѣстное имѣніе, какъ въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата право Савенкова на искъ объ убыткахъ, причиненныхъ, будто бы, Бачуринымъ наслѣдникамъ Львова, основала на купчей крѣпости, по которой одинъ изъ наслѣдниковъ, Бобровскій, продалъ свою часть имѣнія Савенкову, съ возложеніемъ на него обязательствъ по означенному имѣнію въ видѣ установленной въ законѣ очистки, которая никакъ не можетъ имѣть значенія предоставленія Савенкову права на искъ съ Бачурина убытковъ, о которыхъ ни слова въ купчей крѣпости не говорится и которое право не могло быть передано по этой купчей крѣпости, такъ какъ уступка правъ на искъ должна составлять предметъ другого договора, что, конечно, и было бы сдѣлано продавцомъ, ежели бы онъ передалъ это право Савенкову и самъ таковое имѣлъ, и, наконецъ, въ 6 хъ) по нарушенію Судебною Палатою ст. 339, 367, 438, 456 и 478 Уст. Граждан. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія справки изъ архива Курскаго Окружнаго Суда о неучастіи Бобровскаго въ дѣлѣ, по которому состоялось постановленіе Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 года указа Курской гражданской палаты, который былъ имъ представленъ не какъ доказательство сосредоточенія опеки, а какъ доказательство того, что кромѣ Бобровскаго были и другіе его сонаслѣдники, могущіе въ одинаковыхъ правахъ съ Бобровскимъ считать и себя имѣющими право на искъ съ Бачурина убытковъ, и писемъ его къ Юрьевой и повѣреннаго ея къ нему, Шульцу, изъ которыхъ видно, что о рѣшеніи 8 декабря 1871 года она, Юрьева, знала гораздо прежде врученія ей повѣстки 2 іюня

1874 г.; на исполнительномъ же листѣ о взысканіи съ нея судебныхъ издержекъ сдѣлана судебнымъ приставомъ, исполнявшимъ рѣшеніе, надпись, изъ которой видно, что уже взысканныя съ Юрьевой деньги были вручены ему 1 іюня, вслѣдствіе чего Палата не имѣла основанія соглашаться съ объясненіемъ, апеллятора, что рѣшеніе 8 декабря 1871 г. сдѣлалось ей извѣстно только 2 іюня 1874 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ указанію просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 9, 681, 682, 751, 801, 892, 893 и 954 Уст. Гражд. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы, поданной повѣреннымъ истицы Юрьевой на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, вошедшее въ законную силу и неотмѣненное въ установленномъ для того порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя приведенная Судебною Палатою ст. 751 Уст. Гр. Судопр. и не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ она относится къ тому случаю, когда тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, умретъ уже послѣ того, но до истеченія апелляціоннаго срока, но что тѣмъ не менѣе принятіе Судебною Палатою къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго Юрьевой, поданной по истеченіи уже общаго, установленнаго закономъ апелляціоннаго срока, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Палатою рѣшенія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, какъ это видно изъ содержанія рѣшеній, состоявшихся 18-го августа и 30 сентября 1876 года по дѣлу Оводовыхъ, что наслѣдники тяжущагося лица, умершаго во время производства дѣла до постановленія по оному рѣшенія, въ правѣ просить о пересмотрѣ сего послѣдняго по вновь открытому для нихъ обстоятельству, ежели рѣшеніе это было постановлено безъ предварительнаго исполненія порядка, установленнаго ст. 681—687 Уст. Гр. Судопр., по содержанію которыхъ производство дѣла должно было быть пріостановлено и не могло быть возобновлено иначе, какъ по просьбѣ о томъ обѣихъ сторонъ, а въ случаѣ ходатайства о томъ одной только изъ сторонъ—не прежде, какъ по вызовѣ противной стороны порядомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ; въ настоящемъ же случаѣ Окружный Судъ постановилъ свое рѣшеніе, не исполнивъ вышеизложеннаго порядка, и потому ходатайство просителя о признаніи апелляціонной жалобы, поданной со стороны Юрьевой на означенное рѣшеніе въ теченіе установленнаго ст. 750 Уст. Гр. Суд. срока со времени предъявленія ей исполнительнаго листа неподлежавшею принятію, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; хотя же проситель и объясняетъ, что Палата неправильно установила, будто бы рѣшеніе Окружнаго Суда сдѣлалось Юрьевой извѣстно только со 2 іюня 1874 г., т.-е, со времени предъявленія ей судебнымъ приставомъ повѣстки объ исполненіи того рѣшенія, такъ какъ на самомъ исполнительномъ листѣ сдѣлана судебнымъ приставомъ надпись о врученіи ему, Шульцу, 1 іюня денегъ, взысканныхъ по тому рѣшенію съ Юрьевой, и независимо отъ того объ означенномъ рѣшеніи ей было извѣстно изъ частной съ нимъ переписки, но объясненія эти, какъ заключающія въ себѣ возраженія противъ установленной Палатою фактической стороны дѣла, не могутъ быть приняты въ уваженіе и служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія. Переходя затѣмъ къ обсужденію остальныхъ приведенныхъ проситедемъ въ своей кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія и останавливаясь на той части этой жалобы, въ которой онъ доказываетъ, что Судебная Палата, принявъ за основаніе своего рѣшенія, между прочимъ, представленную противною стороною выписку изъ постановленія Курской гражданской палаты 5 сентября 1862 г., не вошла въ разсмотрѣніе юридическаго основанія, предъявленнаго наслѣдодателемъ Юрьевой, Савенковымъ, иска, находя, что это основаніе уже признано судебнымъ мѣстомъ и въ установленномъ порядкѣ, но притомъ не вошла въ обсужденіе тѣхъ представленныхъ имъ документовъ, которыми онъ доказывалъ необязательность для него означеннаго постановленія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія. Изъ обстоятельствъ

настоящаго дѣла видно, что истецъ Савенковъ; а по немъ и наслѣдница его, дочь его Юрьева, предъявляя къ настоящему просителю Шульцу искъ объ убыткахъ, причиненныхъ имѣнію наслѣдниковъ Львова при размежеваніи онаго бывшимъ надъ нимъ опекуномъ Григоріемъ Бачуринымъ, наслѣдодателемъ означеннаго Шульца, требованіе свое о взысканіи съ него означенныхъ убытковъ основывалъ на томъ, что рѣшеніемъ бывшей Курской палаты гражданскаго суда Бачуринъ признанъ виновнымъ въ томъ, что согласился на невыгодное размежеваніе имѣнія Львова; что означеннымъ рѣшеніемъ наслѣдникамъ Львова предоставлено право отыскивать съ Бачурина причиненные имѣнію тѣмъ межеваніемъ убытки и что это право пріобрѣтено Савенковымъ по купчей крѣпости, по которой имѣніе Львова перешло къ нему отъ одного изъ его наслѣдниковъ, коллежскаго секретаря Бобровскаго; что съ своей стороны твѣтчикъ Шульцъ, отвергая требованіе Юрьевой, въ объясненіи на апелляціонную жалобу истицы Харьковской Судебной Палатѣ доказывалъ, между прочимъ, что постановленіе Курской палаты гражданскаго суда, на которомъ истица основывала перешедшее къ ней право наслѣдниковъ Львова на убытки и обязанность Бачурина отвѣчать за убытки, не могло давать этого права наслѣдникамъ Львова, такъ какъ дѣло, по которому состоялось это постановленіе, производилось безъ всякаго ихъ въ томъ участія и не можетъ имѣть силы вступившаго въ окончательную законную силу рѣшенія, такъ какъ оно въ теченіе болѣе 10 ти лѣтней давности никому объявляемо не было; между тѣмъ, изъ содержанія постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія видно, что Палата, не обсудивъ этихъ возраженій отвѣтчика, опровергавшаго значеніе и законную силу постановленія б. Курской палаты гражданскаго суда, признала настоящаго просителя Шульца, въ качествѣ наслѣдника послѣ опекуна Бачурина, отвѣтственнымъ въ отыскиваемыхъ Юрьевою убыткахъ и частью присудила оные ко взысканію съ него, частью же предоставила истицѣ доказывать количество оныхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, на томъ главномъ основаніи, что опекунъ Бачуринъ означеннымъ постановленіемъ Палаты уже признанъ виновнымъ въ нанесеніи имѣнію Львова этихъ убытковъ и обязаннымъ отвѣчать за нихъ предъ наслѣдниками Львова, право которыхъ перешло къ настоящей истицѣ, какъ наслѣдницѣ послѣ отца своего, Савенкова. Имѣя въ виду, что, въ силу 339 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата обязана была разсмотрѣть не только требованія истицы, но и возраженія отвѣтчика, и что оставленіе ею безъ обсужденія возраженій отвѣтчика противъ самаго основанія предъявленнаго къ нему иска не можетъ не составлять существеннаго нарушенія требованія вышеприведенной 339 ст. Уст. Гр. Суд., и потому не входя въ настоящее время въ обсужденіе остальныхъ приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д—тъ той же Палаты.

163.—1877 года апрѣля 20 дня. *По прошенію уполномоченнаго Римско-Католической духовной коллегіи, надворнаго совѣтника Петра Буланова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Елена Спыткова, пріобрѣтя по купчей крѣпости 30 ноября 1867 г. имѣніе Рясно и принявъ на свою отвѣтственность производство Рясненскому римско-католическому причту ежегодной вещественной и денежной аннуаты, завѣщала это имѣніе своему мужу, подполковнику Алексѣю Спыткову, который предъявилъ искъ объ освобожденіи его отъ платежа аннуаты, доказывая, что Рясненскій приходъ упраздненъ. Дѣло это дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что Спытковъ основываетъ свое требованіе на отсутствіи надлежащаго акта,

коимъ бы аннуата въ пользу Рясненскаго причта была установлена, и на послѣдовавшемъ упраздненіи въ имѣніи Рясно особаго прихода и причта. Останавливаясь на первомъ основаніи, Палата усмотрѣла, что со стороны отвѣтчика не представлено акта, коимъ аннуата въ пользу Рясненскаго римско католическаго причта была установлена, по смыслу же 115 ст. XI Тома I ч., законная сила пожертвованія въ пользу римско-католической церкви предполагаетъ существованіе на оное надлежащаго акта; хотя духовная коллегія въ подтвержденіе обязанности Спыткова уплачивать спорную аннуату ссылается на содержаніе купчей крѣпости 30 ноября 1867 г., но Палата нашла, что и по точному смыслу условія купчей крѣпости обязанность платежа этой аннуаты, съ упраздненіемъ при Рясненской церкви самостоятельнаго причта, подлежитъ, согласно 1536 ст. Т. X ч. I, прекращенію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи изъ представленныхъ къ дѣлу удостовѣреній и объясненій сторонъ Палата установила, что въ Рясно, населенномъ лицами какъ римско католическаго, такъ и православнаго исповѣданія, особый католическій приходъ и причтъ при костелѣ упразднены, самый костелъ обращенъ въ филіальный (приписной къ сосѣднему приходскому), и въ оном хотя повременно отправляются требы для иновѣрнаго населенія командируемымъ отъ сосѣдняго причта священникомъ, но повседневнаго богослуженія не совершается. Соображая все изложенное, а равно и другіе доводы сторонъ, Палата пришла къ заключенію, что засимъ и по точному смыслу купчей 1867 г., а также и за силою Высочайше утвержден. 10 октября 1861 г. положенія комитета министровъ и 2 примѣч. къ 115 ст. Т. XI ч. I по продолж. 1864 г., Спытковъ долженъ быть освобожденъ отъ обязанности дальнѣйшаго платежа аннуаты въ пользу причта Рясненскаго костела, нынѣ упраздненнаго. Хотя же уполномоченный духовной коллегіи ссылается на Высочайшее повелѣніе 1 ноября 1867 г. и послѣдовавшее разъясненіе министра внутреннихъ дѣлъ 18 іюля 1874 г. относительно капитализаціи аннуатъ въ пользу римско-католическихъ духовныхъ учрежденій, хотя бы неоцѣненныхъ до 1861 г., и обращенія оныхъ въ вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства, какъ заключающія въ себѣ отмѣну постановленія 10 октября 1861 г., но, какъ видно изъ содержанія вышеуказанныхъ распоряженій правительства, таковыя не касались аннуатъ, установленныхъ въ пользу духовныхъ учрежденій, впослѣдствіи упраздненныхъ, а потому не содержатъ въ себѣ никакой отмѣны Высочайшаго повелѣнія 10 октября 1861 г., насколько сіе послѣднее касается сложенія аннуатъ по упраздненіи самыхъ церквей, въ пользу которыхъ онѣ назначены. На этихъ главнѣйше основаніяхъ Судебная Палата признала Спыткова необязаннымъ платить аннуату, указанную по прежнимъ актамъ въ пользу Рясненскаго римско-католическаго причта. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ уполномоченный римско-католической духовной коллегіи, Булановъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) рѣшеніе Палаты основано на томъ положеніи, что Рясненскій костелъ и причтъ упразднены, между тѣмъ, изъ удостовѣренія Могилевской римско католической духовной консисторіи видно, что означенный костелъ существуетъ и понынѣ, и при немъ находится особый священникъ, это же видно и изъ выданнаго департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій истцу свидѣтельства; но Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, оставила эти документы безъ разсмотрѣнія и о представленіи или непредставленіи послѣдняго изъ нихъ вовсе не упомянула въ своемъ рѣшеніи; 2) Палата истолковала купчую крѣпость на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, т.-е. голословнаго указанія истца, что причта при костелѣ не существуетъ, и потому она неправильно примѣнила 1536 ст. Т. X ч. I, а, между тѣмъ, буквальный смыслъ купчей ясно указываетъ на обязанность уплаты аннуаты; 3) Палата неправильно истолковала 2 примѣч. къ 115 ст. XI Т. ч. I и Высочайшее повелѣніе 10 октября 1861 г., по смыслу которыхъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право слагать аннуаты, но не установлено такого правила, чтобы, въ случаѣ упраздненія духовныхъ учрежденій, аннуаты, обезпеченныя въ ихъ пользу, слагались; независимо сего,

означенныя законоположенія относятся только до упраздненныхъ духовныхъ учрежденій, Рясненскій же костель и причтъ при оном по настоящее время не упразднены, слѣдовательно, Палата примѣнила законъ къ такому случаю, къ которому онъ не относится, и 4) Палата признала, что Высочайшее повелѣніе 1 ноября 1867 г. относительно способа взысканія подуховныхъ капиталовъ не относится до духовныхъ учрежденій, впослѣдствіи упраздненныхъ, между тѣмъ, въ оном упоминается о капиталахъ, принадлежащихъ римско католическому духовенству и упраздненнымъ монастырямъ.

Выслушавъ словесное объясненіе Баронессы Остенъ Сакенъ, какъ повѣренный Спыткова, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно упраздненія Рясненскаго прихода въ рѣшеніи Палаты прописаны представленныя сторонами доказательства: со стороны истца удостовѣреніе канцеляріи Могилевскаго губернатора о томъ, что приходъ этотъ упраздненъ и костель оставленъ до времени филіальнымъ, и со стороны отвѣтчика удостовѣреніе Могилевской консисторіи о томъ, что въ Рясненскомъ костелѣ понынѣ исполняются требы и при оном для сего назначенъ особый священникъ Казимиръ Лятукъ, но чтобы удостовѣреніе департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій по сему предмету было съ чьей-либо стороны представлено, того по дѣлу не видно, и потому Палатѣ вовсе и не предстояло объяснить въ рѣшеніи о представленіи или непредставленіи сего документа; затѣмъ заключеніе свое объ упраздненіи въ имѣніи Рясно-католическаго прихода и причта при оном Палата вывела изъ совокупнаго обсужденія представленныхъ сторонами удостовѣреній и ихъ словесныхъ объясненій, почему обвиненіе Буланова въ оставленіи безъ разсмотрѣнія удостовѣренія духовной консисторіи и въ нарушеніи 456 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неправильнымъ. Столь же неосновательно и указаніе его на нарушеніе 1536 ст. X Т. I ч. Палата истолковала купчую 1867 г. не на основаніи показанія истца объ упраздненіи причта, а по точному смыслу сего акта, изъ котораго Палата вывела, что упомянутая въ купчей обязанность уплаты аннуаты простирается лишь до времени существованія Рясненскаго прихода и причта при оном; правильность же толкованія смысла акта и внутренняго его содержанія, а равно и документовъ, представленныхъ сторонами, относительно того, упраздненъ ли Рясненскій приходъ и причтъ при оном или нѣтъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, два соображенія Палаты—отсутствіе учредительнаго акта пожертвованія и упраздненіе Рясненскаго причта и прихода—не заключаютъ въ себѣ указываемыхъ Булановымъ нарушеній закона, тѣмъ болѣе, что первое изъ нихъ и совсѣмъ Булановымъ не обжаловано; эти два соображенія послужили главнымъ и самостоятельнымъ основаніемъ для разрѣшенія Палатою иска Спыткова въ его пользу, и потому, если бы остальныя соображенія Палаты и оказались неправильными, то въ такомъ случаѣ рѣшеніе ея не подлежало бы отмѣнѣ. Но и объясненіе Буланова о неправильномъ толкованіи Палатою 2 прим. 115 ст. XI Т. I ч. Высочайшаго повелѣнія 10 го октября 1861 года не можетъ быть признано основательнымъ; хотя законоположенія эти и предоставляютъ министру внутреннихъ дѣлъ право слагать аннуаты, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы споръ объ уплатѣ аннуаты и о прекращеніи оной не могъ составлять предмета судебнаго разрѣшенія; взносъ аннуаты основывается на извѣстныхъ юридическихъ отношеніяхъ между сторонами, которыя входятъ въ область гражданскаго права, всякій же споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій; въ самомъ Высочайше утвержденномъ 10 октября 1861 года положеніи комитета министровъ, послужившемъ источникомъ для 2 прим. 115 ст. XI Т. I ч., высказано, что прекращеніе платежа аннуать составляетъ предметъ многихъ судебныхъ процессовъ и что сложеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя записаны въ пользу учрежденій уже упраздненныхъ, избавило бы правительственныя и судебныя мѣста отъ огромной и безполезной переписки; слѣдовательно, право Министра Внутреннихъ Дѣлъ слагать аннуаты, учрежденныя въ

пользу духовныхъ учрежденій уже упраздненныхъ, не можетъ лишить стороны права обратиться за разрѣшеніемъ ихъ спора по поводу подобныхъ аннуатъ къ судебному учрежденію, которое въ семъ случаѣ въ правѣ принимать въ соображеніе и тѣ данныя, которыя содержатся въ Положеніи 10 октября 1861 года. Точно также и Высочайшее повелѣніе 1-го ноября 1867 года, разъясненное министромъ внутреннихъ дѣлъ 18 го іюля 1874 года, упоминая о капиталахъ упраздненныхъ монастырей, имѣетъ въ виду долговые капиталы, а не аннуаты, о которыхъ упоминается въ семъ законоположеніи особо, и при этомъ нигдѣ не говорится объ оцѣнкѣ и капитализаціи аннуатъ въ пользу духовныхъ учрежденій, уже упраздненныхъ; слѣдовательно, Палата совершенно правильно заключила, что Высочайшее повелѣніе 1 ноября 1867 г. не содержитъ въ себѣ отмѣны Положенія 10 октября 1861 г. въ отношеніи сложенія аннуатъ по упраздненіи тѣхъ церквей, въ пользу которыхъ онѣ назначены. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго римско католической духовной коллегіи, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

164.—1877 г. марта 16 и 20 апрѣля числъ. *По прошенію повѣреннаго дворянки Іоанны Краковъ, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрительницы съ землевладѣльцемъ Игнатіемъ Висневскимъ объ имѣніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Сообразивъ настоящую кассаціонную жалобу и донесеніе Варшавской Судебной Палаты и выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховцева, по довѣренности Краковъ, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенія Плоцкаго гражданскаго трибунала и апелляціоннаго суда по дѣлу Краковъ съ Висневскимъ состоялось до 1 іюля 1876 года, до означеннаго числа была подана и жалоба на рѣшеніе апелляціоннаго суда въ Правительствующій Сенатъ, а также состоялось какъ актъ записи на третейскій судъ и самое рѣшеніе третейскаго суда; при такомъ положеніи дѣла Варшавская Судебная Палата, руководствуясь 23 ст. Высочайше утвержден. 1/13 іюня 1875 года правилъ о введ. въ дѣйств. законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (Сборн. Узакон. и расп. прав. за 1875 г. № 50 ст. 578), жалобу Краковъ на рѣшеніе третейскаго суда разрѣшила на основаніи дѣйствовавшаго до 1 іюля 1876 года порядка гражданскаго судопроизводства. Чтобы Палата неправильно разсмотрѣла дѣло въ порядкѣ прежняго судопроизводства, того повѣренный Краковъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ; но Самарскій Быховецъ въ словесномъ объясненіи предъ Правительствующимъ Сенатомъ доказывалъ, однако, что Палата разсматривала дѣло въ новомъ порядкѣ судопроизводства и что посему на такое постановленіе ея можетъ быть допущена кассаціонная жалоба; доводъ этотъ Самарскій Быховецъ выводилъ изъ того, что съ постановленіемъ рѣшенія третейскаго суда всякое дѣлопроизводство по спорному дѣлу оканчивалось, и дальнѣйшіе вопросы, изъ сего рѣшенія вытекающіе, подлежатъ уже разрѣшенію по Уставамъ 20 ноября 1864 года и что если третейскій судъ постановилъ рѣшеніе, то всѣ вопросы, касающіеся толкованія значенія сущности этого рѣшенія, равносильны вопросамъ о толкованіи закона, что несомнѣнно подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда. Но подобное объясненіе повѣреннаго Краковъ не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ съ одной стороны Палата удостовѣряетъ, что обжалованное нынѣ постановленіе ея состоялось въ порядкѣ прежняго судопроизводства, а съ другой—жалобою на рѣшеніе третейскаго суда Краковъ не начинала новаго дѣла, а домогалась правильнаго окончанія прежняго дѣла, и разрѣшенію Палаты предстояло не толкованіе смысла рѣшенія третейскаго суда и не установленіе послѣдствій, изъ сего рѣшенія вытекающихъ, а повѣрка по жалобѣ самаго существа рѣшенія и разрѣшеніе вопроса о правильности онаго; подобная же повѣрка рѣшенія по

дѣлу. разрѣшенному двумя судебными инстанціями до 1 іюля 1876 г., въ силу 23 ст. указанныхъ выше правилъ, не могла послѣдовать иначе, какъ въ порядкѣ прежняго судопроизводства. Принимая засимъ во вниманіе, что по прежнему порядку гражданскаго судопроизводства постановленія гражданскихъ судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго не подлежали обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ и что, слѣдовательно, подача кассаціонной жалобы на обжалованное Краковъ постановленіе Варшавской Судебной Палаты допущена быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Краковъ оставить безъ разсмотрѣнія.

165.—1877 г. февраля 16-го и апрѣля 20 чиселъ. *По прошенію купца Хмелинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ Порозовымъ о банковомъ билетѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу сему представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли Судебная Палата устранила отъ ходатайства по сему дѣлу дворянина Ваганова, явившагося на состязаніе по довѣренности купца Хмелинскаго, на основаніи 4 п. 584 и 8 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ, Вагановъ, состоя почетнымъ мировымъ судьею и предсѣдателемъ Островскаго Мирового Съѣзда, какъ членъ судебнаго установленія, не можетъ быть повѣреннымъ Хмелинскаго. Хмелинскій въ жалобѣ своей находитъ такое распоряженіе Судебной Палаты неправильнымъ и несогласнымъ съ 584 и 8 п. 246 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что почетные мировые судьи не суть члены судебныхъ установленій и въ отношеніи къ нимъ существуетъ лишь одно ограниченіе быть повѣренными по дѣламъ, обозначеннымъ въ ст. 45 п. 7 Уст. Гр. Суд., и вслѣдствіе сего проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ неправильнымъ истолкованіемъ ею 8 п. ст. 246 Уст. Гр. Суд. онъ, Хмелинскій, лишился возможности представить дополнительные къ разъясненію дѣла доводы и доказательства. Въ 7 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что „мировые судьи того мирового округа, гдѣ дѣло производилось, не могутъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ“. Изъ сего слѣдуетъ, что если законъ не запрещаетъ мировымъ судьямъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ внѣ того мирового округа, гдѣ дѣло производится, то нѣтъ законнаго основанія не допускать ихъ какъ повѣренныхъ къ ходатайству по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и что посему ст. 246 п. 8 Уст. Гр. Суд., воспрещающая членамъ судебныхъ установленій быть вообще повѣренными по всѣмъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или жены, если дѣло сіе производилось не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ, и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ, не можетъ быть примѣнена къ мировымъ судьямъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу состоявшемся, нарушеніе 246 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

166.—1877 года апрѣля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Николая Милова, присяжнаго повѣреннаго Исаковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 23 іюля 1874 г. рѣшеніе объ удовлетвореніи титулярнаго совѣтника Эвеніуса по запродажной записи, совершонной 5 мая 1873 г., съ имѣнія умершей жены капитана Александры

Мичуриной 50500 руб. Повѣренный Милова, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого вошедшаго въ законную силу рѣшенія, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что рѣшеніе это, въ которомъ Миловъ не принималъ никакого участія и которое сдѣлалось ему извѣстнымъ 11 декабря 1874 г., нарушаетъ его права, ибо лишаетъ его возможности получить полное удовлетвореніе изъ имущества Мичуриной по рѣшенію Московской Судебной Палаты 27 апрѣля 1873 г., коимъ присуждено ему по двумъ долговымъ обязательствамъ Мичуриной 42720 рубл. съ %, и присовокупляетъ, что если Правительствующимъ Сенатомъ будетъ признано, что представленныя просителемъ доказательства о недостаточности имѣнія на пополненіе всѣхъ долговъ Мичуриной неудовлетворительны, то пріостановить разрѣшеніе настоящей его просьбы впредь до продажи дома Мичуриной и выясненія факта несостоятельности ея имущества.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣсколькими рѣшеніями Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1868 г. № 781; 1872 г. № 376 и рѣш. 19 января 1877 г. по дѣлу купца Богданова) уже было разъяснено, что, по ст. 795 Уст. Гр. Суд., кредиторъ, въ качествѣ третьяго лица, не въ правѣ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, коимъ присуждено взысканіе въ пользу другого кредитора съ ихъ общаго должника, доколѣ несостоятельность послѣдняго не будетъ признана установленнымъ порядкомъ. Примѣняя эти соображенія къ предлежащему случаю и имѣя въ виду, что повѣренный Милова, Исаковичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда, по дѣлу о взысканіи Эвеніусомъ съ имѣнія Мичуриной по запродажной записи, не доказалъ о недостаточности имущества Мичуриной на покрытіе всѣхъ правильныхъ ея долговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миловъ не имѣетъ основанія просить объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго его, Исаковича, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1877 года февраля 23 и апрѣля 21 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго администраціи Московскаго акціонернаго общества товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“, присяжнаго повѣреннаго Никифора Юрьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По закладной 4 февраля 1860 года, совершонной крѣпостнымъ порядкомъ, члены торговаго дома подъ фирмою „Дмитрія Корчагина сыновья“ заняли у почетной гражданки Ольги Овсянниковой 350000 рубл., срокомъ на годъ, и въ этихъ деньгахъ заложили ей, между прочимъ, принадлежащій имъ въ Москвѣ и свободный отъ всякаго залога и запрещенія домъ для механическаго чугунно-литейнаго завода, со всѣми къ нему надворными строеніями, со всѣми машинами и другими принадлежностями, къ тому заводу относящимися, значащимися въ особой описи за общимъ обѣихъ сторонъ подписомъ и со всею землею. Опись эта, озаглавленная: „Опись строеній и машинъ вагоно литейно-механическаго завода торговаго дома Дмитрія Корчагина сыновей, закладываемыхъ Овсянниковой“, заключающая въ себѣ 46 номеровъ на сумму 1138014 рубл., подписана Корчагиными и Овсянниковой, съ приложеніемъ ихъ печатей, и 19 декабря 1870 года явлена въ администраціи по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ. Въ 1872 году по иску Овсянниковой состоялось въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 28 марта рѣшеніе о взысканіи съ торговаго дома Корчагиныхъ по закладной, о чемъ и выданъ Овсянниковой исполнительный листъ. Затѣмъ 26 іюня того же 1872 г. администрація торговаго дома Корчагиныхъ уполномочила администратора Шнейдера совершить перезалогъ въ одномъ изъ варрантныхъ банковъ имущества, принадлежащаго торговому дому и находящагося въ залогѣ, по обязательствамъ бывшей администраціи, въ учетномъ и въ другихъ банкахъ. Шнейдеръ заложилъ это имущество въ Московскомъ акціонерномъ обществѣ товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“, правленіе коего, принявъ имущество въ

свое храненіе въ нанимаемыхъ на Петровскомъ вагонномъ заводѣ помѣщеніяхъ, выдало ссуду. Когда же администрація ссуды этой въ срокъ не уплатила, то общество „Сотрудникъ“, на основаніи 26, 30 и 37 §§ уст. своего, приступило къ продажѣ заложеннаго Шнейдеромъ имущества, а на вторыхъ торгахъ администрація общества „Сотрудникъ“, на основаніи 1068, 1170, 1171 и 1187 ст. Уст. Гр. Суд., удержала все бывшее въ залогѣ имущество за собою, оставивъ его на время въ тѣхъ же помѣщеніяхъ Петровскаго вагоннаго Корчагиныхъ завода. Между тѣмъ, судебный приставъ, производя опись Петровскаго вагоннаго завода на удовлетвореніе Овсянниковой по закладной, по указанію Овсянниковой, наложилъ арестъ и на вещи, оставленныя обществомъ „Сотрудникъ“ на публичныхъ торгахъ за собою. Тогда повѣренный администраторовъ общества „Сотрудникъ“ предъявилъ къ Овсянниковой искъ о признаніи за обществомъ права собственности на нѣкоторые машины и инструменты на Петровскомъ заводѣ торговаго дома Корчагиныхъ, находившіеся въ залогѣ общества по варрантамъ и пріобрѣтенные онымъ съ публичныхъ торговъ, на которые Овсянникова обратила взысканіе по закладной 4 февраля 1869 г. Въ подтвержденіе сего иска повѣренный общества, между прочимъ, объяснилъ: 1) что опись, представленная Овсянниковою, не имѣетъ значенія, ибо не доказано, что опись эта относится къ закладной 4 февраля 1869 г.; она свидѣтелями не подписана и не соотвѣтствуетъ требованіямъ залога какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществъ, а потому нельзя признать, чтобы имущество, заложенное „Сотруднику“, было то же самое, которое состояло въ залогѣ у Овсянниковой; 2) что какъ Овсянникова не воспользовалась правомъ своимъ предъявить своевременно искъ къ обществу „Сотрудникъ“ о принадлежности ей машинъ, общество же пріобрѣло оныя съ публичныхъ торговъ, слѣдовательно, законно, то засимъ оно не можетъ быть лишено своего права безъ судебнаго рѣшенія, которое должно послѣдовать не иначе, какъ по иску Овсянниковой къ администраціи „Сотрудникъ“, или къ конкурсному управленію; 3) что, наконецъ, по 1061 ст. Уст. Гр. Суд., пріобрѣтенные съ публичныхъ торговъ предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупателемъ. Противъ этого иска со стороны Овсянниковой заявлено, что спорныя вещи, на основаніи 388 ст. Т. X ч. I, составляютъ не движимость, а принадлежность завода, заложеннаго вмѣстѣ съ ними Овсянниковой еще въ 1869 г.; что общество „Сотрудникъ“, на основаніи § 1 своего уст., не имѣло права принимать эти вещи въ залогъ; что если сравнить право Овсянниковой и общества „Сотрудникъ“ на спорное имущество, то во всякомъ случаѣ, по силѣ 1630 ст. Т. X ч. I, слѣдуетъ отдать предпочтеніе праву Овсянниковой, какъ основанному на закладной; что Овсяникова не имѣла надобности обращаться съ искомъ къ „Сотруднику“, такъ какъ до предъявленія настоящаго иска интересы ея никѣмъ не были затронуты, и что, наконецъ, если опись была приложена къ закладной и на ней нѣтъ удостовѣренія свидѣтелей, то это потому, что закладная составлена не на движимость, а на недвижимость—заводъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Овсянниковой на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ общества „Сотрудникъ“ подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что спорныя вещи, описанныя по указанію Овсянниковой судебнымъ приставомъ на заводѣ Корчагиныхъ, какъ видно изъ описей и варрантовъ, машины и заводскіе инструменты, по самому свойству своему, въ силу 388 ст. X Т. ч. I, составляютъ принадлежность сего завода, какъ недвижимости; а такъ какъ заводъ этотъ въ 1869 г. заложенъ Овсянниковой, притомъ, по точному выраженію закладной, со всѣми машинами и другими принадлежностями, значащимися въ особой описи, то нѣтъ сомнѣнія, что вещи сіи вмѣстѣ съ заводомъ находились подъ запрещеніемъ (1647 ст. X Т. I ч.), а слѣдовательно, не имѣя самостоятельнаго характера движимаго имущества, не могли уже служить предметомъ новаго залога (1630 ст. Т. X ч. I), тѣмъ болѣе въ обществѣ „Сотрудникъ“, такъ какъ, на основаніи 1 § его уст., ему предоставлено брать для храненія, перевозки и подъ залогъ лишь товары или грузы, къ числу коихъ, очевидно, означенное имущество относимо быть не можетъ. Поэтому залогъ имущества

въ видѣ движимости, товара или груза, совершонный въ 1872 и 1873 г.г. администраціею по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ обществу „Сотрудникъ", нельзя признать дѣйствительнымъ, а тѣмъ болѣе не могутъ имѣть значенія и послѣдствія сего залога, а именно, продажа заложеннаго имущества съ публичныхъ торговъ и самое пріобрѣтеніе онаго на торгахъ администраціею общества „Сотрудникъ". Переходя къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ доводовъ, приведенныхъ администраціею въ подтвержденіе правильности своего иска, Судебная Палата нашла: 1) что опись заложенныхъ Овсянниковой заводскихъ принадлежностей представляется вполнѣ достовѣрнымъ документомъ, ибо изъ оглавленія ея видно, что она относится къ закладной, выданной Корчагиными Овсянниковой; объ описи этой упоминается въ самой закладной 4 февраля 1869 г.; она подписана обѣими заключившими договоръ сторонами и явлена въ администраціи торговаго дома Корчагиныхъ еще въ 1870 г.; что же касается того, что на ней нѣтъ подписи свидѣтелей и что она не согласна, будто бы, съ условіями залога недвижимости и движимости, то выполненіе перваго не требовалось закладною, а второе не имѣетъ значенія, такъ какъ опись эта не есть самостоятельный документъ, а представляется только поясненіемъ къ формальной закладной; 2) что предъявлять къ обществу „Сотрудникъ" искъ о принадлежности ей вещей, пріобрѣтенныхъ на торгахъ обществомъ, Овсянникова не имѣла надобности, потому что на вещи эти за нею было несомнѣнное залоговое право, которое не только ограждается наложеннымъ на имѣніе запрещеніемъ, но сохраняетъ свою силу даже при отчужденіи заложеннаго имѣнія въ постороннія руки (р. Правительствующаго Сената 1871 г. № 994) и въ отношеніи котораго, слѣдовательно, право на означенныя вещи, дошедшее къ обществу „Сотрудникъ", было само по себѣ ничтожно, и 3) что 1061 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима, такъ какъ она относится до продажи съ торговъ движимаго имущества (по 40 § уст. общества „Сотрудникъ"—товаровъ), въ данномъ же случаѣ продано было не движимое имущество вообще и не товаръ въ особенности, а, какъ это сказано выше, принадлежность заложеннаго недвижимаго имѣнія—завода. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая предъявленный администраціею общества „Сотрудникъ" искъ къ Овсянниковой лишеннымъ правильнаго основанія и потому неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда въ искѣ этомъ обществу „Сотрудникъ" отказала. Повѣренный администраціи Московскаго акціонернаго общества товарныхъ складовъ „Сотрудникъ" проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію 1061, 1069 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд., 388, 1643, 1645 и 1669 ст. Т. X ч. I. Повѣренный Овсянниковой въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Овсянниковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества „Сотрудникъ" въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на нарушеніе 1061 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ этой статьѣ, относящейся къ понудительной продажѣ движимаго имущества, постановлено, что проданные съ публичныхъ торговъ предметы во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ. Изъ дѣла видно, что повѣренный общества „Сотрудникъ" приводилъ эту статью какъ одно изъ основаній иска его къ Овсянниковой о признаніи за обществомъ права соственности на спорные предметы, пріобрѣтенные обществомъ съ публичныхъ торговъ, но Судебная Палата отвергла этотъ доводъ потому, что 1061 ст. Уст. Гр. Суд. относится до продажи съ торговъ движимаго имущества (по 40 § уст. общества „Сотрудникъ"—товаровъ); въ данномъ же случаѣ продано было не движимое имущество вообще и не товаръ въ особенности, а принадлежность недвижимаго имѣнія—завода Корчагиныхъ, бывшаго въ залогѣ у Овсянниковой. Такое разсужденіе Палаты было бы умѣстно лишь въ томъ случаѣ, если бы она, на основаніи имѣвшихся по дѣлу данныхъ, признала, что спорныя вещи продавались именно какъ принадлежность завода, какъ составныя онаго части. Но Палата вовсе этого не установила и заключеніе свое о непримѣнимости къ данному случаю 1061 ст. Уст. Гр. Судопр. вывела един-

ственно изъ того, что спорныя вещи—машины и заводскіе инструменты по самому свойству своему, въ силу 388 ст. Т. X ч. I, составляютъ принадлежность завода, какъ недвижимости. Между тѣмъ, приводимая 388 ст. заключаетъ въ себѣ лишь общее опредѣленіе принадлежностей фабрикъ и заводовъ, не разрѣшая разныхъ отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ та или другая принадлежность фабрики или завода имѣетъ характеръ составной ихъ части, какъ недвижимаго имѣнія, или же только отдѣльной вещи. Хотя по смыслу этой статьи заводскіе инструменты и машины суть вообще принадлежности завода, но изъ сего еще не слѣдуетъ, что всѣ находящіеся на извѣстномъ заводѣ машины и инструменты принадлежатъ къ составу этого завода, такъ какъ на заводѣ могутъ находиться инструменты и машины или вовсе недѣйствующіе, или запасные, или же такіе, которые только хранятся въ помѣщеніяхъ завода, не будучи даже назначены для употребленія на ономъ. Очевидно, что въ этихъ и подобныхъ имъ случаяхъ машины и инструменты, хотя они, согласно 388 ст. Т. X I ч., вообще суть принадлежности завода, но въ отношеніи къ тому заводу, въ которомъ находятся безъ всякой связи съ заводскимъ дѣломъ, могутъ составлять отдѣльное, самостоятельное движимое имущество. При производствѣ настоящаго дѣла повѣренный общества „Сотрудникъ“ утверждалъ и нынѣ въ кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что спорныя вещи были заложены въ обществѣ какъ движимое имущество и въ такомъ же значеніи продавались съ публичнаго торга и оставлены обществомъ за собою; въ дѣлѣ есть указаніе на то, что эти вещи послѣ заклада ихъ въ обществѣ „Сотрудникъ“ были правленіемъ общества приняты въ свое храненіе въ нанимаемыхъ имъ на заводѣ помѣщеніяхъ, а послѣ пріобрѣтенія ихъ обществомъ на публичныхъ торгахъ были оставлены на время въ тѣхъ же помѣщеніяхъ. Эти обстоятельства требовали со стороны суда повѣрки и обсужденія, ибо если бы они подтвердились, то это могло бы подкрѣпить объясненія повѣреннаго о томъ, что спорныя вещи дѣйствительно составляли отдѣльное отъ завода движимое имущество, и тогда Палата могла бы не найти основанія къ безусловному признанію 1061 ст. Уст. Гр. Суд. непримѣнимою къ настоящему дѣлу потому только, что спорныя вещи составляютъ принадлежность завода, какъ недвижимости. Но какъ Судебная Палата не помѣстила въ своемъ рѣшеніи, въ противность 711 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ по этому предмету соображеній, то Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить о томъ, въ какой мѣрѣ справедлива жалоба повѣреннаго общества „Сотрудникъ“ на нарушеніе Палатою 1061 ст. Уст. Гр. Суд. Обстоятельство, что спорныя вещи находились, по мнѣнію Палаты, подъ запрещеніемъ вмѣстѣ съ заводомъ и посему не могли служить предметомъ новаго залога и что по уставу общества оно не имѣло права брать эти вещи въ закладъ, нисколько не устраняетъ дѣйствія 1061 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по буквальному и совершенно ясному, неуказывающему на какія-либо изъятія, смыслу этой 1061 статьи, проданная съ публичнаго торга движимость, несмотря на то, кому она передъ тѣмъ принадлежала и въ какихъ находилась условіяхъ, во всякомъ случаѣ оставляется за покупщикомъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая прочіе, приводимые повѣреннымъ общества „Сотрудникъ“ кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

168.—1877 года марта 2-го и апрѣля 21-го чиселъ. *По прошенію ротмистра Семена Потоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску ротмистра Семена Петровича Потоцкаго къ женѣ штабъ-ротмистра Олимпіадѣ Байдаковой,

нашла, что требованіе Потоцкаго о признаніи за нимъ права на пожизненное владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти его жены Марьи Григорьевны Потоцкой, согласно домашнему духовному завѣщанію послѣдней, утвержденному къ исполненію по опредѣленію Херсонскаго Окружнаго Суда 10 октября 1872 г., не подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ самаго духовнаго завѣщанія и копіи рядной записи, совершонной 6 іюня 1851 года въ Херсонской гражданской палатѣ, видно, что имѣніе. предоставленное Потоцкому по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе, досталось завѣщательницѣ отъ ея отца Григорія Чарикова въ видѣ приданаго, причемъ въ рядной записи выражено, что Марья Григорьева, по первому мужу Баженова, получивъ означенное имѣніе и деньгами 4286 рублей, не должна участвовать въ наслѣдствѣ въ прочихъ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ ея отца Чарикова. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду общаго смысла и значенія выдѣла замужнихъ дочерей назначеніемъ имъ приданаго, нельзя не признать, что недвижимое имѣніе, бывшее у Григорія Чарикова благопріобрѣтеннымъ, перейдя къ прямой наслѣдницѣ его, т. е. къ дочери, измѣнило свое свойство и сдѣлалось родовымъ, ибо если, на основаніи 1 и 2 п. 399 ст. X Т. I части, имущество благопріобрѣтенное превращается въ родовое, въ силу перехода его къ новому пріобрѣтателю, по праву законнаго наслѣдованія, или хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія, то нѣтъ основанія не примѣнять того же правила и къ имуществу, которое первымъ пріобрѣтателемъ его выдѣлено при жизни, въ силу тѣхъ же отношеній,которыя послѣ смерти его давали бы выдѣляемому лицу безусловное право наслѣдованія въ этомъ имуществѣ. Такое толкованіе не противорѣчитъ и разъясненію Правительствующаго Сената въ приведенномъ истцомъ рѣш. 1867 года № 144, такъ какъ по этому разъясненію благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія, и притомъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно было бы наслѣдовать въ немъ по закону, а по мнѣнію Палаты пріобрѣтенное имущество по выдѣлу такимъ лицомъ, которое и безъ того должно было бы наслѣдовать въ немъ по закону, должно быть приравнено къ переходу въ порядкѣ наслѣдованія, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 1002, 1003 и 1004 ст. Т. X ч. I, выдѣлъ дочери имѣетъ непосредственное вліяніе на дальнѣйшее право ея участвовать въ наслѣдствѣ. Посему и такъ какъ духовное завѣщаніе Марьи Потоцкой, въ которомъ содержатся распоряженія только относительно дер. Марьевки, составлено домашнимъ порядкомъ и относительно храненія его не были соблюдены указанныя въ 1 ст. прил. къ 116 ст. Т. X. ч. I (прод. 1864 г.) правила, оно и не можетъ быть оставлено въ силѣ, и истецъ не въ правѣ основывать на немъ право пожизненнаго владѣнія деревнею Марьевкою. Что же касается другого требованія Потоцкаго, о признаніи за нимъ права на указную часть въ томъ же имѣніи, то въ виду того, что отвѣтчица не отвергаетъ, что истецъ состоялъ въ законномъ бракѣ съ умершею Марьею Потоцкою, требованіе это, по точному смыслу 1148 и 1153 ст. Т. X ч. I, подлежитъ удовлетворенію, и опредѣленіе Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 9 іюля 1874 г., коимъ Байдакова признана наслѣдницею ко всему имѣнію Марьи Потоцкой, за силою 1241 ст. Т. X ч. I, можетъ быть оставлено въ силѣ лишь на сколько оно не исключаетъ права истца на $^1/_7$ часть изъ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти его жены. Вслѣдствіе сего Одесская Судебная Палата 4 февраля 1876 года опредѣлила: признать за Семеномъ Потоцкимъ право на $^1/_7$ часть въ недвижимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти жены его, Марьи Потоцкой, и состоящемъ въ Херсонскомъ уѣздѣ при деревнѣ Марьевкѣ, въ остальной части иска Потоцкому отказать, рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда 21-го января 1875 года въ отношеніи къ остальнымъ $^6/_7$ частямъ сего имущества оставить въ силѣ, а въ чемъ съ симъ несогласно—отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Потоцкій объясняетъ: необходимымъ условіемъ и моментомъ, измѣняющимъ свойство имѣнія, слѣдуетъ

считать смерть наслѣдодателя, такъ какъ съ этого времени имущество принимаетъ значеніе родового, переходя отъ перваго пріобрѣтателя въ его родъ, и укрѣпляется безвозвратно за наслѣдникомъ, въ силу права наслѣдованія. Выдѣлъ же представляетъ добровольный актъ даренія, не имѣющій никакой связи съ наслѣдствомъ, такъ какъ выдѣляющему должно принадлежать, на основаніи общихъ правилъ о дареніи, право на обратное требованіе дара въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Наконецъ, имущества родовыя составляютъ исключеніе, и поэтому представляется неправильнымъ увеличивать число таковыхъ не на основаніи прямыхъ указаній закона, а путемъ распространительнаго толкованія, какъ это сдѣлала въ настоящемъ случаѣ Палата, чѣмъ и нарушила 397, 399, 1002, 1003, 1004 ст. Т. X ч. I, а также прилож. къ 116 ст. X Т. и указъ Сената 1867 г. № 144. Вслѣдствіе сего Потоцкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (Т. X ч. I 396 ст.), недвижимыя имѣнія суть благопріобрѣтенныя или родовыя и внѣ этихъ двухъ видовъ никакого имущества быть не можетъ, а потому, при невозможности опредѣлить свойство имѣнія по точному разуму ст. 397 и 399 X Т. I ч., остается, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., по неполнотѣ закона, обратиться къ общему смыслу законовъ. Общій смыслъ ст. 397 и 399 показываетъ (какъ это было уже разъяснено въ рѣш. 1867 г. № 144), что въ нихъ не только опредѣляется, какія имущества признаются родовыми и какія благопріобрѣтенными, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываются и случаи, въ коихъ имущество благопріобрѣтенное можетъ сдѣлаться родовымъ и, наоборотъ, когда имущество родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, именно благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только въ одномъ случаѣ: когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія, и притомъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно было бы наслѣдовать въ немъ по закону. Напротивъ того, имѣніе родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, когда оно по какому бы то ни было укрѣпленію, хотя и дарственному, переходитъ въ чужой родъ. Только въ этихъ 2 случаяхъ, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, имѣніе перемѣняетъ свое свойство, дѣлаясь изъ благопріобрѣтеннаго родовымъ и, обратно, изъ родового благопріобрѣтеннымъ. Слѣдовательно, внѣ этихъ 2 случаевъ, какимъ бы способомъ и къ кому бы имѣніе ни переходило, оно должно сохранять прежнее свое свойство, т.-е. если оно было благопріобрѣтеннымъ, то и по переходѣ къ другому лицу остается таковымъ же, а если оно было родовымъ, то такимъ и остается. Подтвержденіемъ сему служитъ соображеніе 5 п. ст. 397 и п. 3 ст. 399 X Т. I ч.: по силѣ этихъ пунктовъ, имѣніе, купленное у какого бы то ни было родственника, если оно было у продавца благопріобрѣтеннымъ, остается таковымъ и у покупщика, хотя бы этотъ покупщикъ и состоялъ послѣ продавца даже ближайшимъ наслѣдникомъ по закону; напротивъ того, если оно было у продавца родовымъ, то остается родовымъ и у покупателя, несмотря на то, что дошло къ нему по куплѣ, а не по наслѣдству. Примѣняя этотъ общій смыслъ законовъ къ данному случаю, оказывается, что имѣніе, доставшееся завѣщательницѣ Маріѣ Потоцкой по выдѣлу отъ отца Григорія Чарикова, было у сего послѣдняго благопріобрѣтеннымъ, слѣдовательно, и для нея оно должно сохранить прежнее свое свойство. Затѣмъ рѣшеніе Палаты, какъ несогласное ни съ буквальнымъ содержаніемъ 399 статьи X Тома I части, ни съ вышеприведеннымъ разъявненіемъ Правительствующаго Сената, оказывается неправильнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію, 399 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

169.—1877 г. марта 16 и апрѣля 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ жены губернскаго секретаря Елисаветы Соколовой, по 2 браку Кошко, надворнаго совѣтника Ѳеодора, вдовы коллежскаго регистратора Маріи и дѣтей ея Маріи, Александра и Василія Бартлемановыхъ, прис. пов. Александра Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Николай Прудниковъ, въ качествѣ повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Елисаветы Соколовой, продалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Хомутову недвижимое имѣніе Соколовой, и купчая совершена 18 декабря 1853 года. Соколова въ поданномъ 31 того же декабря Московскому военному генералъ-губернатору прошеніи, объяснивъ, что Прудниковъ при ея безграмотности получилъ отъ нея обманомъ довѣренность на продажу ея имѣнія, просила отобрать отъ Прудникова довѣренность и полученныя за имѣніе деньги, а Хомутова убѣдить отдать ей обратно имѣніе, съ возвращеніемъ ему употребленнаго на покупку имѣнія капитала. Вслѣдствіе сего возникло уголовное дѣло, доходившее до разсмотрѣнія 6 департамента Правительствующаго Сената, который, признавъ Прудникова виновнымъ въ обманѣ и другихъ преступленіяхъ и приговоривъ его къ наказанію, о Хомутовѣ же заключивъ, что онъ при покупкѣ имѣнія Соколовой зналъ о составленной Прудниковымъ подложной довѣренности и даже способствовалъ къ составленію оной, но не присудивъ Хомутова ни къ какому наказанію, въ отношеніи домогательства Соколовой о возвращеніи ей неправильно проданнаго имѣнія и вознагражденія за убытки, постановилъ: „при видимой несостоятельности Прудникова, съ котораго слѣдовало бы взыскать всѣ убытки, причиненные его преступленіями Соколовой, предоставить ей право отыскивать гражданскимъ порядкомъ какъ имѣніе, проданное по подложному акту, такъ и всѣ происшедшіе отъ того убытки съ Хомутова". Это опредѣленіе 6 департамента, состоявшееся 17 марта и 19 октября 1866 и 20 іюля 1867 г., вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Хомутова, отмѣнено Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената 11 февраля 1872 года „въ той части, въ которой содержится прямое указаніе отвѣтственности Хомутова предъ Соколовою на случай несостоятельности Прудникова, но не лишая чрезъ то Соколову права на начатіе всѣхъ тѣхъ исковъ, которыми она въ законномъ порядкѣ будетъ домогаться возстановленія нарушенныхъ ея правъ". Между тѣмъ, на основаніи вышеозначеннаго опредѣленія 6 департамента Сената предъявленъ 26 марта 1869 года со стороны наслѣдниковъ Соколовой, Бартлемановыхъ, въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Хомутову: во 1-хъ) объ унитоженіи купчей крѣпости, по которой имѣніе Соколовой, посредствомъ подложной довѣренности, перешло къ Хомутову, о признаніи за истцами права собственности на это имѣніе и объ отобраніи онаго отъ Хомутова, и во-2-хъ) о признаніи Хомутова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, съ обязанностію вознаградить за всѣ убытки, предоставивъ количество оныхъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. При производствѣ сего дѣла искъ наслѣдниковъ Соколовой обращенъ былъ къ наслѣдницѣ по завѣщанію Хомутова, вдовѣ поручика Екатеринѣ Ѳедоровой, и признанъ Окружнымъ Судомъ подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ѳедоровой, доказывающаго, между прочимъ, что наслѣдники Соколовой потеряли право на настоящій искъ, за истеченіемъ земской давности, дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что 6 департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ по уголовному дѣлу о Прудниковѣ предоставилъ Соколовой право требовать въ гражданскомъ порядкѣ возврата прирадлежавшаго ей имѣнія и возмещенія убытковъ отъ Хомутова. Такое рѣшеніе дѣйствительно прерывало теченіе исковой давности и могло, слѣдовательно, послужить основаніемъ предъявленнаго наслѣдниками Соколовой въ 1869 иска къ Хомутову. Но послѣ сего Общее Собраніе Сената отмѣнило эту часть рѣшенія 2 департамента на томъ основаніи, что Хомутовъ, не бывъ признанъ виновнымъ въ какомъ-либо преступленіи или про-

ступкѣ по отношенію къ Соколовой, не могъ быть подвергнутъ уголовнымъ судомъ какой либо имущественной отвѣтственности, но что вмѣстѣ съ тѣмъ Соколова не можетъ быть лишена права „на предъявленіе въ гражданскихъ судахъ такихъ исковъ или тяжебъ, которыми она въ законномъ порядкѣ пожелаетъ возстановить нарушенныя ея права". Смыслъ сего рѣшенія таковъ, что уголовный судъ не можетъ присуждать Хомутова къ какой-либо имущественной отвѣтственности, потому что онъ не былъ обвиненъ въ преступленіи или проступкѣ, и что вслѣдствіе сего искъ Соколовой или ея законныхъ преемниковъ въ имуществѣ можетъ подлежать вѣдѣнію только гражданскаго суда. Такое рѣшеніе Общаго Собранія Сената не предоставляетъ никакого особаго права Соколовой и ея законнымъ преемникамъ и потому оно не прерываетъ теченія земской давности. Принимая затѣмъ во вниманіе, что право на имѣніе, составляющее предметъ настоящаго иска, было утрачено Соколовой 18 декабря 1853 года, когда былъ совершонъ актъ купчей крѣпости; что съ этого времени, слѣдовательно, началось теченіе срока земской давности, въ который Соколова или ея законные преемники и могли предъявить искъ объ имуществѣ, и что ни Соколова, ни ея преемники въ теченіе 10 лѣтъ, съ 18 декабря 1853 года, иска къ Хомутову о спорномъ имѣніи ни въ уголовномъ порядкѣ, ни въ гражданскомъ не предъявляли, Судебная Палата признала, что Бартлемановы, законные преемники правъ Соколовой, утратили свое право требовать какъ уничтоженія купчей крѣпости и возврата имѣнія изъ владѣнія Хомутова и его законныхъ преемниковъ, такъ и убытковъ, происшедшихъ, будто-бы, отъ незаконнаго владѣнія имѣніемъ. Посему Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ Бартлемановыхъ съ Ѳедоровой отказала. Повѣренный Бартлемановыхъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 7 и 30 ст. Уст. Угол. Суд., 711 ст. Уст. Граждан. Судопр., 692 и 694 ст. Т. X ч. I. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Бартлемановыхъ повѣренный Ѳедоровой, возражая противъ приведенныхъ въ этой жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Ѳедоровой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Бартлемановыхъ и обжалованнаго имъ рѣшенія Московской Судебной Палаты разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ главнымъ образомъ вопросъ о томъ, правильно ли Палата признала Соколову и ея наслѣдниковъ утратившими за давностью право требовать возврата имѣнія, принадлежавшаго Соколовой и проданнаго Хомутову Прудниковымъ. Изъ дѣла видно, что имѣніе это по купчей крѣпости 18 декабря 1853 года продано Хомутову Прудниковымъ, въ качествѣ повѣреннаго Соколовой; что довѣренность, на основаніи которой Прудниковъ продалъ Хомутову имѣніе Соколовой, признана уголовнымъ судомъ полученною Прудниковымъ отъ Соколовой, обманнымъ образомъ, за что Прудниковъ и подвергнутъ наказанію, и что Соколова по окончаніи уголовнаго объ этомъ дѣла предъявила 26 марта 1869 года къ Хомутову искъ какъ объ уничтоженіи той купчей крѣпости и о возвращеніи ей отъ Хомутова имѣнія, такъ и объ убыткахъ. Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ потому, что онъ предъявленъ по истеченіи 10 лѣтъ съ того времени, когда Соколовою было утрачено право на имѣніе, составляющее предметъ иска, то есть съ 18 декабря 1853 года,— дня совершенія Прудниковымъ купчей крѣпости на имя Хомутова. Повѣренный наслѣдниковъ Соколовой, Бартлемановыхъ, считаетъ это заключеніе Палаты неправильнымъ и нарушающимъ, между прочимъ, законы о давности, объясняя, что какъ искъ Соколовой основанъ былъ на томъ, что купчая крѣпость, по которой Хомутовъ пріобрѣлъ имѣніе Соколовой, совершена Прудниковымъ по подложной довѣренности отъ Соколовой, то давность для начатія Соколовою иска объ уничтоженіи этой купчей крѣпости и возврата имѣнія должна считаться не со времени совершенія оной, а со дня постановленія уголовнымъ судомъ окончательнаго приговора о признаніи той довѣренности подложною. Эти объясненія въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательными. Дѣйствительно, по смыслу узаконеній о земской давности для

начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ-либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже 10 лѣтъ съ того времени, когда право возникло, или нарушено, или же утрачено (ср. кассац. рѣшен. 1871 года № 425; 1875 года № 24). Но правило это не можетъ имѣть полнаго примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда искъ истекаетъ изъ такого правонарушенія, которое послѣдовало отъ дѣянія, признаваемаго закономъ преступленіемъ или проступкомъ, подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, независимо отъ воли частныхъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ, какъ основаніемъ иска полагается противозаконное дѣяніе, существованіе коего можетъ быть установлено только судомъ уголовнымъ, то судъ гражданскій не въ правѣ даже входить въ разсмотрѣніе подобнаго иска, доколѣ дѣяніе это не будетъ обсуждено въ уголовномъ порядкѣ и признано или не признано преступленіемъ или проступкомъ. Въ такомъ именно видѣ представляется настоящій искъ Соколовой къ Хомутову объ уничтоженіи купчей крѣпости и о возвратѣ имѣнія. Основаніемъ сего иска Соколова признавала то обстоятельство, что означенная купчая крѣпость совершена Прудниковымъ безъ довѣренности на то Соколовой, такъ какъ имѣвшаяся у Прудникова довѣренность Соколовой получена имъ посредствомъ обмана. При такихъ обстоятельствахъ, доколѣ обманъ не былъ признанъ уголовнымъ судомъ, Соколова не могла въ гражданскомъ судѣ не только представить доказательствъ своего иска, но и указать на нихъ, ибо такимъ доказательствомъ могъ служить единственно приговоръ уголовнаго суда, а безъ сего Соколова и не могла предъявить иска въ гражданскомъ порядкѣ въ срокъ, указываемый Судебною Палатою, то-есть не позже 18 декабря 1863 г., такъ какъ, по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ о гражданскомъ судопроизводствѣ (4 п. 267 ст. Т. X ч. 2), исковое прошеніе, когда въ немъ не показано доказательствъ, на коихъ оно основано, вовсе судомъ не принималось. Равнымъ образомъ она не могла воспользоваться правиломъ, постановленнымъ въ 8 ст. Уст. Гр. Суд., и, начавъ гражданскій искъ, ходатайствовать о пріостановленіи дѣла до разрѣшенія уголовнымъ судомъ обстоятельства уголовнаго, такъ какъ подобнаго правила въ прежнихъ законахъ о судопроизвоизводствѣ не существовало. Хотя же въ прежнемъ уголовномъ порядкѣ, точно также какъ и по Уставу новаго Уголовнаго Судопроизводства, допускалось предъявленіе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки и въ судѣ уголовномъ во время производства уголовнаго дѣла (кн. 2 Т. XV Св. Зак. изд. 1875 года примѣч. къ стат. 22, 40, 234 и друг.), но Соколова не имѣла возможности предъявить настоящій свой гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ, какъ потому, что дѣло уголовное производилось не о Хомутовѣ, а о Прудниковѣ, къ которому, какъ видно изъ того дѣла, Соколова и заявляла въ уголовномъ судѣ искъ объ убыткахъ, такъ и потому, что уголовный судъ и не могъ разрѣшить всѣхъ исковыхъ требованій Соколовой къ Хомутову, именно требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости, о чемъ можетъ постановить только судъ гражданскій. Въ виду всего вышеизложеннаго такое толкованіе законовъ относительно начала исковой давности, какое допущено Палатою, лишало бы Соколову права отыскивать свое имѣніе, незаконно проданное Прудниковымъ Хомутову, а это, очевидно, прямо противно постановленіямъ 691 и 692 ст. Т. X ч. I. По симъ основаніямъ и признавая прочіе приводимые повѣреннымъ Бартлемановымъ кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 692 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

170.—1877 г. марта 2 и апрѣля 21 чиселъ. *По прошеніямъ: 1) купца Исидора Гофа и губернскаго секретаря Якова Могилянскаго и 2) поселянина Ивана Харакоза объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 255 (п. 3) Т. II Общ. Губ.

Учр., когда вина или проступокъ лица служащаго будетъ причиною казеннаго или частнаго убытка, то, сверхъ законнаго личнаго взысканія, виновный по судебному приговору подвергается вознагражденію сего убытка. Изъ смысла сего закона слѣдуетъ заключить, что разрѣшенію исковъ о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ обжалованными по начальству дѣйствіями должностныхъ лицъ, должно предшествовать разсмотрѣніе дѣйствій этихъ подлежащею властью и признаніе, что чрезъ нихъ извѣстное лицо дѣйствительно могло понести вредъ или убытокъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ начальство хотя и признало распоряженія Гофа и Могилянскаго неправильными и сдѣлало имъ замѣчаніе, но засимъ не предоставило Харакозу права отыскивать съ нихъ убытки; почему Съѣздъ и не имѣлъ основанія входить съ своей стороны въ разсмотрѣніе виновности означенныхъ должностныхъ лицъ и присуждать съ нихъ убытки, а потерпѣвшій могъ бы только ходатайствовать у подлежащаго начальства о предоставленіи ему права искать съ помянутыхъ лицъ причиненные ему убытки. Вслѣдствіе сего и признавая, что въ рѣшеніи Съѣзда, по настоящему дѣлу постановленномъ, допущено нарушеніе 255 ст. Т. II ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

171.—1877 года апрѣля 21 дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Рахили Грунской объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску жены коллежскаго ассесора Анастасіи Правиковой къ женѣ губернскаго секретаря Рахили Грунской о потравѣ хлѣба Мировой Судья разсмотрѣлъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ и двумя заочными приговорами присудилъ Грунскую къ уплатѣ Правиковой 24 руб. за потраву и къ денежному взысканію, на основаніи 148 ст. Уст. о нак., налаг. мировыми судьями и 141 ст. Уст. Угол. Суд. Рыльскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по кассаціонной жалобѣ Грунской, нашелъ, что искъ Правиковой объ убыткахъ за потраву предъявленъ въ гражданскомъ порядкѣ, и какъ эти убытки доказаны у Мирового Судьи свидѣтельскими показаніями, то и подлежатъ удовлетворенію. Хотя же Мировымъ Судьею, при постановленіи рѣшенія и приведены законы Уст. Угол. Суд. и о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но это примѣненіе послѣдовало, какъ видно, ошибочно, а вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣняетъ характера въ отношеніи гражданскаго иска, и посему въ этой части приговоръ Судьи, какъ некасающійся гражданскихъ послѣдствій, подлежитъ отмѣнѣ съ уголовными для грунской послѣдствіями. Посему и имѣя въ виду, что искъ Правиковой предъявленъ въ гражданскомъ порядкѣ, причемъ она просила подвергнуть Грунскую взысканію за потраву, вслѣдствіе чего Мировой Судья въ своемъ рѣшеніи присудилъ съ Грунской за потраву 24 р., Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Судьи въ этомъ отношеніи правильнымъ и утвердилъ оное, а жалобу Грунской по сему предмету оставилъ безъ уваженія. Что же касается до того, что Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ, кромѣ гражданскаго взысканія, подвергъ Грунскую уголовной отвѣтственности, именно взысканію 10 р. въ пользу мѣстъ заключенія и штрафу за неявку, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, потому что по гражданскимъ дѣламъ не должны быть примѣняемы уголовныя взысканія. Грунская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, на основаніи 1 и 2 п.п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., по нарушенію и неправильному толкованію 178 ст. Уст. Уг. Суд. и по нарушенію 11, 12, 58, 63, 72, 81, 129, 162 и 171 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущено смѣшеніе уголовнаго порядка судопроизводства съ гражданскимъ. Правикова просила взыскать съ Грунской за потраву хлѣба по таксѣ; слѣдовательно, это былъ искъ гражданскій, подлежавшій рѣшенію въ по-

рядкѣ гражданскаго судопроизводства и на основаніи правилъ о потравахъ (прилож. къ 31 ст. Полож. о губернск. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд. по продол. 1863 г.). Мировой Судья рѣшилъ это дѣло въ уголовномъ порядкѣ; Мировой же Съѣздъ, признавъ, что искъ Правиковой предъявленъ былъ въ гражданскомъ порядкѣ, вмѣсто того, чтобы уничтожить производство Мирового Судьи и направить дѣло къ надлежащему порядку, рѣшеніемъ своимъ часть приговора Мирового Судьи о гражданскомъ взысканіи утвердилъ, а часть объ уголовной отвѣтственности отмѣнилъ. Имѣя въ виду, что по Суд. Уст. 1864 г., для дѣлъ уголовныхъ существуетъ особый порядокъ уголовнаго судопроизводства, а для дѣлъ гражданскихъ также особый порядокъ судопроизводства гражданскаго; что посему каждый изъ этихъ родовъ дѣлъ долженъ производиться установленнымъ для него порядкомъ и что смѣшеніе, при производствѣ одного и того же дѣла, двухъ этихъ разнородныхъ порядковъ судопроизводства составляетъ нарушеніе коренныхъ началъ судопроизводства и законный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1867 г. № 58; 1868 г. № 751; 1869 г. №№ 554, 769; 1872 г. № 1050; 1873 г. №№ 1254, 1501 и мн. др.),—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Льговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

172.—1877 года апрѣля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Сокова, присяжнаго повѣреннаго Буднаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Торшиловъ былъ объявленъ 7 октября 1874 года должникомъ несостоятельнымъ. По указанію кредиторши Торшилова, вдовы надворнаго совѣтника Карманской, присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ его, Ломакинымъ, было описано движимое имущество, находившееся на фабрикѣ потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Сокова, какъ принадлежность Торшилова. При описи Соковъ заявилъ, что часть означеннаго имущества принадлежитъ ему, и затѣмъ 21 октября 1874 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Ломакина и Карманской и просилъ признать указанныя имъ вещи его собственностью. Въ доказательство иска истецъ представилъ счетъ отъ 28 сентября 1874 года на имя его, Сокова, отъ бумагопрядильной фабрики П. И. Торшилова, съ надписью Торшилова, по что онъ по сему счету расчетъ получилъ 28 сентября 1874 года. Затѣмъ на счетѣ написано: „8 октября 1874 года со счета этого Дмитрію Сокову засвидѣтельствована вѣрность копіи, по реестру № 2632. Нотаріусъ Бородулинъ". Въ виду сего счета Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ и за непредъявленіемъ со стороны отвѣтчиковъ спора призналъ искъ доказаннымъ. Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Торшилова принесло на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой объяснило, что счетъ поданъ Сокову отъ фабрики Торшилова 28 сентября 1874 года, между тѣмъ, въ это время фабрика эта уже принадлежала Сокову, слѣдовательно, послѣдній подалъ счетъ самъ себѣ. Относительно же расписки Торшилова о полученіи имъ, будто бы, по тому счету денегъ, то это обстоятельство должно быть разсмотрѣно вмѣстѣ съ дѣломъ о безденежности отчужденія Торшиловъ всего своего имущества Сокову. Признавая посему означенный счетъ неимѣющимъ значенія, конкурсное управленіе просило Судебную Палату въ искѣ Сокову отказать. При производствѣ дѣла въ Палатѣ были представлены слѣдующіе документы: во 1 хъ) договоръ, заключенный 18 сентября 1874 года (и тогда уже у нотаріуса явленный) между Соковымъ и Торшиловымъ на аренду послѣднимъ фабрики, купленной у него Соковымъ. Изъ этого договора видно, что Торшиловъ 26 января 1874 года продалъ Сокову движимое имущество, находившееся на фабрикѣ Торшилова; что того же 26 января Соковъ отдалъ это имущество во временное пользованіе Торшилову, что это право пользованія возобновлено условіемъ

отъ 15 іюля 1874 года и что затѣмъ по нотаріальному акту отъ 11 октября 1874 года (утвержденному старшимъ нотаріусомъ 17 сентября) Торшиловъ продалъ Сокову самую фабрику съ пристройками и землею. Нынѣ, сказано далѣе въ арендномъ договорѣ отъ 18 сентября 1874 года, за продажею фабрики и за уничтоженіемъ условія 15 іюля 1874 года, Соковъ отдалъ Торшилову въ аренду фабрику съ машинами и принадлежностями по особой описи срокомъ по 1-е января 1875 года за 2500 руб. въ мѣсяцъ. При заключеніи сего договора уплачено 625 руб., затѣмъ слѣдуетъ надпись, заявленная у нотаріуса 27 сентября 1874 года, о томъ, что договоръ этотъ по обоюдному согласію уничтожается; во-2 хъ) три векселя, выданные Торшиловымъ Сокову въ 1873 году; одинъ 23 февраля на 19 мѣсяцевъ въ 20000 р., другой— 23 мая на 16 мѣсяцевъ въ 20000 р. и третій 23 сентября на 12 мѣсяцевъ въ 19624 р. Всѣ эти три векселя протестованы 3 октября, и въ-3) со стороны Сокова были представлены торговыя его книги, въ коихъ записана покупка у Торшилова машинъ и уплата за оныя денегъ. Въ судебномъ засѣданіи Палаты конкурсное управленіе оспаривало полученіе Соковымъ отъ Торшилова денегъ за машины тѣмъ, между прочимъ, что срокъ векселямъ Торшилова почти на 60000 руб. наступилъ прежде 28 сентября 1874 года, слѣдовательно, Соковъ не уплатилъ бы денегъ за машины, не получивъ удовлетворенія по векселямъ; что записи въ книгахъ Сокова сдѣланы не такимъ образомъ, какъ слѣдуетъ, вести торговыя книги, потому что всѣ записи новыя, писаны всѣ однимъ почеркомъ и какъ бы одновременно, и что конкурсомъ заведено дѣло объ уничтоженіи купчей крѣпости на фабрику, такъ какъ продажа была мнимая. Соковъ же утверждалъ, что описанное на фабрикѣ движимое имущество принадлежитъ ему, ибо фабрика принадлежитъ ему, слѣдовательно, оно находилось въ его дѣйствительномъ владѣніи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата нашла, что споръ Сокова о принадлежности ему движимаго имущества начатъ послѣ открытія дѣла о несостоятельности Торшилова и послѣ описи того имущества присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ несостоятельнаго. Въ виду сего, въ силу ст. 1932, 1938 Т. XI ч. 2 и 366 Уст. Гр. Суд., на обязанности Сокова лежало подтвердить, законами предусмотрѣнными доказательствами законность пріобрѣтенія имъ у Торшилова того имущества и пріобрѣтеніе имъ онаго въ то время, когда долги Торшилова не превышали еще половины имѣнія несостоятельнаго и когда дѣла Торшилова могли еще поправиться безъ конкурса. Но такихъ доказательствъ Соковымъ не представлено, ибо во 1 хъ) сила и дѣйствительность акта 28 сентября—8 октября 1874 года, въ виду актовъ 26 января, 15 іюля и 18 сентября 1874 года, составленныхъ отчасти на то же имущество, отчасти на самую фабрику, на которой оно находилось, какъ принадлежность фабрики (388 стат. Т. X I ч.), могла быть выяснена лишь по представленіи сихъ актовъ и по объясненіи взаимной ихъ связи; между тѣмъ, изъ этихъ актовъ представленъ только арендный договоръ 18 сентября 1874 года, тогда какъ а) судя по этому договору и по купчей $^{11}/_{21}$ сентября 1874 года, счетъ, если и былъ поданъ 28 сентября 1874 года, то онъ былъ поданъ на имущество, уже не принадлежавшее Торшилову, а Сокову, и б) представленный въ подтвержденіе счета актъ 18 сентября былъ уничтоженъ 27 сентября, и поводы сего уничтоженія не выяснены; во 2) законность акта 28 сентября—8 октября 1874 г., въ виду открывшейся въ то время несостоятельности Торшилова, не можетъ быть признана и въ силу 1620—1622 и 1932 ст. Т. XI ч. 2, ибо торговыя книги Торшилова (какъ удостовѣряетъ конкурсное управленіе) не были правильно ведены, и ими не подтверждается полученіе по сему акту денегъ отъ Сокова, и въ-3-хъ) при отсутствіи же у Торшилова торговыхъ книгъ и при уклоненіи Сокова отъ представленія доказательствъ о такомъ состояніи въ сентябрѣ 1874 года дѣлъ Торшилова, которое, по 1932 ст. Т. XI ч. 2, дозволяло бы признавать за нимъ право отчуждать свое имущество безъ вреда для кредиторовъ, Судебная Палата нашла, что къ убѣжденію въ недѣйствительности акта 28-го сентября—8 октября 1874 года, на основаніи 1932 ст. Т. XI ч. 2, 2 п. 1529 Т. X ч. I, служитъ и то, что Соковъ не могъ платить Торшилову 4539 р. 28-го сентября, потому что въ это время Торшиловъ, бывъ уже несостоя-

тельнымъ, самъ состоялъ Сокову должнымъ 59624 руб. по векселямъ, сроки коихъ кончились 23 сентября и протестованнымъ 3 го октября, т.-е. прежде 8 октября. Это число можетъ быть признано достовѣрнымъ по 477 ст. Уст. Гражданск. Суд., а векселя могутъ быть выставлены конкурснымъ управленіемъ доказательствомъ противъ Сокова, на основаніи 478 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Судебная Палата въ искѣ Сокову отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Сокова, присяжный повѣренный Будный, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою стат. 1932, 1938, 1642, 1620, 1622, 608, 610, 645, 663, 1887 Тома XI части 2; 776, 1528, 2 пун. 1529 Т. X ч. I; 366, 339, 477, 479, 480, 694 и 711 Уст. Гр. Судопроизв.

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обсужденію Судебной Палаты подлежало исковое требованіе потомственнаго почетнаго гражданина Сокова о признаніи за нимъ права собственности на движимое имущество, купленное имъ у Торшилова, который вслѣдъ затѣмъ былъ объявленъ несостоятельнымъ. Судебная Палата отказала Сокову въ этомъ искѣ, потому что онъ не подтвердилъ законами предустановленными доказательствами законность пріобрѣтенія Торшилова спорнаго имущества, и притомъ пріобрѣтенія въ то время, когда долги Торшилова не превышали еще половины имѣнія несостоятельнаго и когда дѣла Торшилова еще могли поправиться безъ конкурса, тогда какъ доказать эти обстоятельства, по мнѣнію Палаты, лежало на обязанности Сокова, въ силу ст. 1932, 1938 XI Т. ч. 2 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Принятіе Судебною Палатою главнымъ основаніемъ къ отказу въ искѣ Сокову 1932 и 1938 ст. Т. XI ч. 2 оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этихъ законовъ. По силѣ 1932 ст. Т. XI ч. 2, къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ все наличное его имущество, а равно и все, что изъ недвижимаго, по ст. 1933, въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно. Въ ст. же 1933 сказано, что имѣніе считается безденежно отчужденнымъ, если оно при обстоятельствахъ, въ предшедшей 1932 ст. означенныхъ, переведено по какимъ либо актамъ на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго; далѣе въ ст. этой постановлены правила въ отношеніи къ имѣнію, подаренному или проданному несостоятельнымъ мужемъ женѣ, или несостоятельною женою мужу. Совокупный смыслъ этихъ двухъ ст. и взаимная ссылка въ каждой изъ нихъ одна на другую ясно указываютъ на необходимую связь ихъ между собою и приводятъ къ заключенію, что постановленіе, въ ст. 1932 выраженное, относится только до такого недвижимаго имѣнія несостоятельнаго, которое переведено имъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ до его несостоятельности, на имя дѣтей или родственниковъ, но не примѣнимо въ отношеніи имущества, отчужденнаго несостоятельнымъ лицамъ постороннимъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Судебная Палата не установила ни того, чтобы спорное между Соковымъ и конкурсомъ Торшилова движимое имущество во время описи онаго за долги Торшилова находилось въ дѣйствительномъ владѣніи несостоятельнаго должника, т.-е. составляло его наличное имущество, ни того, чтобы Соковъ, купившій это имущество у Торшилова прежде объявленія послѣдняго несостоятельнымъ, находился съ нимъ въ родствѣ. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла достаточнаго основанія требовать отъ Сокова закономъ предустановленныхъ доказательствъ въ томъ, что означенное имущество пріобрѣтено имъ у Торшилова не безденежно и не во вредъ заимодавцевъ Торшилова, т.-е. при обстоятельствахъ, въ ст. 1932 Т. XI. ч. 2 означенныхъ. Точно также не можетъ служить подтвержденіемъ правильности требованія Палатою отъ Сокова подобныхъ доказательствъ и приведенная въ ея рѣшеніи ст. 1938 Т. XI ч. 2, ибо въ этой статьѣ говорится о движимомъ и недвижимомъ чужомъ имуществѣ, находящемся у несостоятельнаго или въ залогѣ, или на сохраненіи, или для обработки; въ предлежащемъ же дѣлѣ вовсе о подобнаго рода имуществѣ не было и рѣчи. Далѣе изъ дѣла видно, что Соковъ въ доказательство принадлежности ему описаннаго за долги Торшилова имущества представилъ счетъ, на которомъ Торшиловъ сдѣлалъ 28 сентября 1874 года надпись, что „расчетъ по этому счету

онъ получилъ". Судебная Палата не признала за этимъ документомъ значенія доказательства въ пользу истца, между прочимъ, потому, что признала достовѣрнымъ не число, выставленное на счетѣ Торшиловымъ, а 8 октября 1874 г., т.-е. день, когда съ этого документа была взята нотаріальная копія. Такой выводъ Палаты не согласенъ съ точнымъ смысломъ ст. 477 Уст. Гр. Суд., на которой онъ основанъ. Въ силу этого закона день совершенія, выставленный въ домашнихъ актахъ, считается достовѣрнымъ для лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. Изъ сего слѣдуетъ, что если ни съ чьей стороны нѣтъ спора о томъ, что домашній актъ состоялся въ то именно число, которое въ немъ означено, то нѣтъ и основанія возбуждать въ семъ отношеніи какое-либо сомнѣніе. А такъ какъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы со стороны отвѣтчика былъ заявленъ споръ противъ достовѣрности выставленнаго Торшиловымъ въ надписи его на счетѣ числа, то посему Судебная Палата не имѣла повода признавать достовѣрнымъ не это число, а день взятія съ этого документа копіи у нотаріуса На основаніи изложенныхъ соображеній и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Сокова, возраженій противъ правильности рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 му департаменту) по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 1932, 1938 Т. XI ч. 2 и ст. 477 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

173.—1877 г. апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Мишатина, отставного штабсъ капитана Петра Гомолицкаго, на возвращеніе ему Саратовскою Судебною Палатою кассаціонной его жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и о Товар.Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Въ Саратовской Судебной Палатѣ состоялось 21 го апрѣля 1876 года рѣшеніе по дѣлу о духовномъ завѣщаніи купца Ивана Мишатина. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанина Ивана Мишатина, Гомолицкій, принесъ въ Палату въ сентябрѣ 1876 года кассаціонную жалобу; но жалоба эта была возвращена просителю, за пропускомъ срока со дня объявленія рѣшенія, т.-е. съ 1-го мая 1876 года. На это распоряженіе Гомолицкій подалъ частную жалобу на имя Правительствующаго Сената. Въ жалобѣ этой Гомолицкій объясняетъ, что онъ не могъ попасть въ залу засѣданій Судебной Палаты во время провозглашенія резолюціи по означенному дѣлу. Явившись же впослѣдствіи въ Палату для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ, онъ усмотрѣлъ въ протоколѣ, что изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ назначено на 5-е мая, а потому и заключилъ, что срокъ на подачу жалобы кончается 5 сентября. А такъ какъ это число приходилось въ воскресенье, то онъ подалъ жалобу 6 го сентября, слѣдовательно, не пропуская срока. Затѣмъ, когда жалоба была ему возвращена, то онъ вновь обозрѣлъ подлинное производство, и оказалось, что въ резолюціи Палаты послѣ изложенія содержанія и послѣ всѣхъ подписей въ концѣ листа значится: „рѣшеніе въ окончательной формѣ изготовить на 1 мая". Имѣя въ виду, что въ данномъ дѣлѣ въ протоколѣ записано, что предсѣдатель публично объявилъ о назначеніи днемъ для изготовленія рѣшенія 5 мая; что протоколъ подписанъ бывшими въ засѣданіи лицами; что въ резолюціи, въ видѣ выноски, помѣщено распоряженіе объ изготовленіи рѣшенія на 1 мая и что выноска эта, неизвѣстно кѣмъ сдѣланная, находится послѣ подписи участвовавшихъ въ рѣшеніи лицъ и никѣмъ не подписана, Гомолицкій проситъ Правительствующій Сенатъ признать, что соображенія Судебной Палаты о пропускѣ срока неправильны и несогласны съ приведенными ею законами, и предписать Палатѣ въ принятіи кассаціонной жалобы и представленіи оной въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку. Саратовская Судебная Палата, представляя эту частную жалобу Правительствующему Сенату, въ рапортѣ

своемъ доноситъ, что, по провозглашеніи 21 апрѣля резолюціи по дѣлу о завѣщаніи Мишатина, старшимъ предсѣдателемъ вмѣстѣ съ тѣмъ было публично объявлено, что рѣшеніе въ окончательной формѣ будетъ изготовлено къ 1 мая 1876 г., какъ это значится въ надписи, сдѣланной на резолюціи рукою бывшаго предсѣдателя Палаты, Мордвинова, но при внесеніи этого факта изъ резолюціи въ протоколъ, при перепискѣ протокола вкралась ошибка въ означеніи числа, и вмѣсто 1 написано 5 мая. То обстоятельство, что рѣшеніе было дѣйствительно изготовлено къ 1 мая, доказывается тѣмъ: а) что бывшій старшій предсѣдатель Палаты Мордвиновъ оставилъ мѣсто служенія въ Саратовкой Судебной Палатѣ 2 мая и, выѣхавъ изъ Саратова въ С.-Петербургъ 3 мая, подписалъ рѣшеніе по д. Мишатина въ окончательной формѣ 1 мая, и б) что по означенному рѣшенію выданъ исполнительный листъ повѣренному Скорняковой 3 мая 1876 года.

Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протоколъ судебнаго засѣданія Суда, подписанный членами, участвовавшими въ засѣданіи, долженъ составлять законное доказательство вѣрности всего того, что въ немъ записано А такъ какъ въ данномъ случаѣ въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты днемъ составленія рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу въ окончательной формѣ было означено пятое мая, то посему проситель Гомолицкій имѣлъ полное право и законное основаніе считать это число началомъ срока для принесенія кассаціонной жалобы, а не отмѣтку, сдѣланную въ резолюціи послѣ подписи оной участвовавшими въ постановленіи рѣшенія Судьями, хотя бы эта отмѣтка сдѣлана была рукою предсѣдательствовавшаго въ Судѣ. Если же, какъ нынѣ объясняетъ Судебная Палата, въ протоколѣ была допущена ошибка въ томъ, что въ немъ вмѣсто перваго, какъ было дѣйствитсльно провозглашено предсѣдателемъ въ засѣданіи, было поставлено 5-е число, то эта ошибка ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлена въ вину тяжущемуся и нарушать его право, основанное на законномъ актѣ судебнаго производства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла достаточнаго основанія считать началомъ кассаціоннаго для Гомолицкаго срока не пятое, а первое число мая 1876 г., а поэтому, признавая возвращеніе Судебною Палатою Гомолицкому его кассаціонной жалобы, за пропускомъ срока, неправильнымъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: возвратить въ Саратовскую Судебную Палату кассаціонную жалобу Гомолицкаго съ приложеніями, а равно и представленное ею подлинное ея производство по настоящему дѣлу, и предписать ей указомъ въ принятіи означенной жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному въ законѣ порядку.

174.—1877 года апрѣля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвига Бангерта объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Правительствующій Сенатъ 28-го мая 1875 года, по просьбѣ купца Бангерта, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, на основаніи ст. 795 Уст. Гражд. Судоп., отмѣнилъ рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты по 2 гражданскому департаменту, состоявшееся по иску купца Евстафьева къ купцу Гинцбургу, которымъ заводское имущество, находящееся на проволочно гвоздильномъ заводѣ Евстафьева и Гинцбурга, присуждено было истцу Евстафьеву. Въ засѣданіи 1 го Гражданскаго Департамента С. Петербургской Судебной Палаты, на разсмотрѣніе котораго передано было дѣло, присяжный повѣренный Зубаревъ, по порученію своего довѣрителя Бангерта, вызывавшагося въ это засѣданіе повѣсткой Палаты, заявилъ, что Бангертъ не привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица и самъ вступать въ дѣло не желаетъ, такъ какъ предъявилъ уже къ Евстафьевъ самостоятельный искъ о томъ заводскомъ имуществѣ, которое Евстафьевъ отыскивалъ отъ Гинцбурга. Въ виду этого заявленія Судебная Палата разсмотрѣла дѣло безъ участія Бангерта и признала истца Евстафьева пріобрѣв-

шимъ право собственности на заводское имущество по договору съ Гинцбургомъ отъ 6 марта 1872 г. Присяжный повѣренный Г. В. Гантоверъ, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя, что, разсмотрѣвъ дѣло безъ участія Бангерта и не принявъ въ соображеніе признаннаго Правительствующимъ Сенатомъ нарушенія правъ Бангерта первымъ рѣшеніемъ Палаты, Судебная Палата дала ему неправильное направленіе и нарушила ст. 9, 11, 12, 665, 795, 807, 809, 810 и 813 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ вступленіе Бангерта въ дѣло совершилось просьбой его объ отмѣнѣ перваго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 гражданскому департаменту).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію Гражд. Касс. Деп. Сената (рѣш. 1873 года № 1721), вступленіе третьяго лица въ дѣло подачею особаго о томъ прошенія по правиламъ, указаннымъ въ ст. 663 и 665 Уст. Гр. Суд., можетъ послѣдовать во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ до постановленія окончательнаго рѣшенія; но когда по дѣлу уже состоялось окончательное судебное рѣшеніе, правила, ст. 663 и 665 Уст. Гр. Суд. постановленныя, не имѣютъ болѣе примѣненія; третье лицо, считающее, что его права тѣмъ рѣшеніемъ нарушены, можетъ достигнуть возстановленія этихъ правъ подачею въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 793, 795 и сл. Уст. Гр. Суд., и если по такой просьбѣ рѣш. Палаты, въ чемъ оно могло касаться неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено, то Судебная Палата и безъ новаго прошенія третьяго лица обязана, въ силу ст. 810 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть, дѣйствительно ли прежнимъ рѣшеніемъ нарушены права неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, и постановить вновь рѣшеніе, которое бы этихъ правъ не нарушало. Изъ этого видно, что вступленіе Бангерта въ дѣло, производившееся между Евстафьевымъ и Гинцбургомъ, дѣйствительно совершилось подачею въ Правительствующій Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ перваго рѣшенія Палаты и что, за отмѣною этого рѣшенія, Судебная Палата обязана была при новомъ разсмотрѣніи дѣла признавать Бангерта участвующимъ въ дѣлѣ, не ожидая отъ него какого-либо новаго о томъ прошенія. Судебная Палата, какъ видно, изъ ея производства, именно признавала Бангерта участвующимъ въ дѣлѣ и о днѣ своего засѣданія извѣстила его повѣсткой наравнѣ съ другими тяжущимися по этому дѣлу, но не вошла въ разсмотрѣніе правъ Бангерта на состоявшее въ спорѣ по этому дѣлу имущество лишь въ виду заявленія его повѣреннаго о нежеланіи Бангерта участвовать въ дѣлѣ. Принимая во вниманіе, что, по основнымъ правиламъ дѣйствующаго Уст. Гр. Суд., судъ можетъ войти въ обсужденіе какихъ-либо правъ частнаго лица не иначе, какъ по его о томъ просьбѣ (Уст. Гр. Суд., ст. 4, 31, 706, 773), и что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1873 г. №№ 1252, 1494; 1874 г. №№ 81, 366 и мног. друг.) тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія-либо, хотя и неправильныя, дѣйствія суда по производству дѣла, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Бангертъ, заявивъ Палатѣ о своемъ нежеланіи участвовать въ настоящемъ дѣлѣ, не въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, согласно этому заявленію постановленному. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Бангерта, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

175.—1877 г. апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвига Бангерта объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Владѣльцы проволочно-гвоздильнаго завода, помѣщающагося въ С.-Петербургѣ, Выборг. части, по набережной Большой Невки, въ домѣ Растеряевой № 35, купцы Евстафьевъ и Гинцбургъ, 6 сентября 1872 года заключили между собою договоръ, въ которомъ объяснено: (пун. 1) что для расширенія

дѣйствія ихъ завода Евстафьевъ внесъ машинами и деньгами 21000 руб., что сумма эта, составляя долгъ завода Евстафьеву, выплачивается ему Гинцбургомъ въ теченіе 8 лѣтъ, по 3706 руб. 25 к. въ годъ, и затѣмъ все имущество завода дѣлается ихъ собственностью; (пун. 2) что до окончательнаго выполненія всего платежа инвентарь завода въ полномъ составѣ считается собственностью одного Евстафьева и что если, по истеченіи года, считая съ 1 декабря 1872 года, Евстафьевъ не будетъ удовлетворенъ опредѣленнымъ въ п. 1 капиталомъ, заводъ переходитъ въ собственность одного Евстафьева. Ссылаясь на этотъ договоръ, Евстафьевъ 10 января 1874 года предъявилъ къ Гинцбургу, какъ неуплатившему за первый годъ 3706 руб. 25 коп., искъ о признаніи всего заводского имущества его собственностью и просилъ въ обезпеченіе иска наложить на это имущество арестъ, который, по опредѣленію С. Петербургскаго Окружнаго суда, и наложенъ на имущество завода 29 января 1874 года. Купецъ Бангертъ, ссылаясь на договоръ, явленный 13 ноября 1873 года, по которому заводъ со всѣмъ устройствомъ и машинами купленъ имъ у Гинцбурга, предъявилъ съ своей стороны къ Евстафьеву искъ о снятіи ареста съ заводского имущества, какъ находящагося въ его юридическомъ и фактическомъ владѣніи. С. Петербургскій Окружный Судъ призналъ искъ Бангерта подлежащимъ удовлетворенію, находя, что имущество должно быть признано его собственностью и что наложенный на него арестъ долженъ быть снятъ тѣмъ болѣе, что при наложеніи этого ареста не соблюдены правила, изложенныя въ ст. 631—640 Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе Евстафьевъ принесъ апелляцію. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Бангерта возражалъ, что при наложеніи по иску Евстафьева къ Гинцбургу ареста на имущество, находившееся во владѣніи Бангерта, не были соблюдены правила, постановленныя въ ст. 631—640 Уст. Гражд. Суд. Независимо отъ этого, повѣренный истца просилъ принять въ соображеніе, что часть арестованнаго у Бангерта заводского имущества куплена имъ не у Гинцбурга, а у постороннихъ лицъ. Состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 му гражданскому департаменту) отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 28 мая 1875 года по кассаціонной просьбѣ Бангерта и дѣло передано въ другой департаментъ той же Палаты. При новомъ разсмотрѣніи дѣла С. Петербургская Судебная Палата (по 1-му гражданскому департаменту), изъясняя смыслъ договора 6 сентября 1872 г., на основаніи ст. 1536 и 1439 X Тома I часть Свод. Закон., нашла, что право на заводъ принадлежало въ общую собственность Гинцбургу и Евстафьеву, заводское же имущество считалось собственностью одного Евстафьева и дѣлалось общею ихъ собственностью чрезъ 8 лѣтъ, т. е. по уплатѣ Евстафьеву всего заводского долга (21000 руб.); что посему продажа Гинцбургомъ Бангерту заводского имущества, принадлежащаго Евстафьеву, не имѣетъ для Евстафьева обязательной силы, а Бангертъ, купивъ имущество, продавцу Гинцбургу принадлежащее, на основаніи ст. 1384 и 574 X Т. I ч., можетъ требовать только вознагражденія отъ Гинцбурга, и что такъ какъ, по ст. 394 X Т. ч. I Свод. Закон., заводъ считается имуществомъ нераздѣльнымъ, а по пун. 5 договора 6 сентября 1872 года заводскія вещи, вновь пріобрѣтенныя, должны быть прибавляемы къ инвентарю, который составлялъ собственность Евстафьева, то покупка нѣкоторыхъ вещей Бангертомъ у постороннихъ лицъ, еслибъ она и была доказана, не умаляетъ правъ Евстафьева на арестованіе заводского имущества въ томъ объемѣ, въ какомъ оно найдено судебнымъ приставомъ при наложеніи ареста. Посему Палата въ искѣ Бангерту отказала. Присяжный повѣренный Г. В. Гантоверъ, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ ст. 388 и 394 X Т. ч. I Свод. Закон., въ силу которыхъ заводъ и заводское имущество составляютъ вмѣстѣ одно нераздѣльное цѣлое и не могутъ принадлежать разнымъ лицамъ порознь; что, установивъ, на основаніи смысла договора, противозаконную раздѣльность правъ на заводъ и на заводское имущество, Палата нарушила ст. 1536 и 1539 X Т. I ч.; что, въ нарушеніе ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата не обсудила доводовъ повѣреннаго Бангерта, который указывалъ на несоблюденіе при наложеніи ареста на спорное имущество, ст. 631—640 Уст. Гражд.

Судопр., и что, въ нарушеніе ст. 394 Т. X ч. I, Палата, признавъ заводское имущество предметомъ особаго права собственности, отдѣльно отъ завода, присвоила этому имуществу, а не заводу, значеніе имущества нераздѣльнаго, а потому уклонилась и отъ разсмотрѣнія доказательствъ о томъ, что многія изъ арестованныхъ машинъ куплены Бангертомъ не у Гинцбурга, а у постороннихъ лицъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 388 X Т. 1 ч., признающая принадлежностями фабрикъ и заводовъ всѣ заводскія построенія, посуду, инструменты, земли, лѣса, покосы, руды и проч., по самому ея содержанію относится до заводовъ или фабрикъ, какъ недвижимыхъ имѣній, но не касается такихъ промышленныхъ заведеній, которыя, помѣщаясь въ чужихъ зданіяхъ, составляютъ лишь совокупность машинъ и инструментовъ, предназначенныхъ для извѣстнаго производства; ст. 394 I ч. X Т., относящая заводы, фабрики и лавки къ числу такихъ имуществъ, которыя признаются нераздѣльными по закону, имѣетъ въ виду также лишь имущества недвижимыя, какъ это видно изъ предыдущей ст. 393, по смыслу которой свойство нераздѣльности приписывается закономъ только недвижимымъ имуществамъ; ни изъ ст. 388, ни изъ ст. 394 Т. X ч. I нельзя вывести заключенія, чтобы какое-либо промышленное заведеніе и машины, съ помощію которыхъ оно дѣйствуетъ, не могли по закону, каждое отдѣльно, принадлежать разнымъ лицамъ, слѣдовательно, въ рѣшеніи Палаты, признавшей проволочное заведеніе собственностью Евстафьева и Гинцбурга, а находящіяся въ немъ машины собственностью одного Евстафьева, не усматривается нарушенія закона; посему и указаніе просителя на нарушеніе ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I установленіемъ, на основаніи смысла договора, не согласной, будто бы, съ закономъ раздѣльности правъ на проволочный заводъ и на заводское имущество, не можетъ заслуживать уваженія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ обязанъ въ своемъ рѣшеніи обсудить всѣ приведенныя сторонами требованія и возраженія, а нарушеніе этого основного правила гражданскаго процесса признается поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; въ настоящемъ дѣлѣ противъ апелляціи отвѣтчика повѣренный истца возражалъ, что арестъ, наложенный на находившееся въ его владѣніи имущество, не можетъ быть признаваемъ законнымъ и потому, что при наложеніи его не были выполнены правила, указанныя въ ст. 631—640 Уст. Гр. Суд. Этого возраженія Судебная Палата не обсудила, а потому и рѣшеніе ея не можетъ остаться въ силѣ судебнаго постановленія; наконецъ, примѣнивъ къ движимому заводскому имуществу ст. 394 X Т. Св. Зак. Гр., относящуюся, какъ объяснено выше, лишь къ имуществамъ недвижимымъ, Палата нарушила точный смыслъ этого закона. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд. и 394 I ч. X Т. Св. Зак. Гр., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

176.—1877 года апрѣля 27 дня. *По прошенію несостоятельнаго должника, отставного поручика, князя Евгенія Эристова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Кредиторы князя Эристова, признаннаго должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ, подали въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе о личномъ его задержаніи. Окружный Судъ въ личномъ задержаніи кн. Эристова отказалъ, какъ потому, что ходатайство объ этомъ заявлено не всѣми кредиторами, такъ и потому, что прошеніе ихъ не могло быть сообщено должнику, мѣсто жительства котораго ими не указано. С.-Петербургская Судебная Палата, вслѣдствіе жалобы кредиторовъ, постановила о задержаніи князя Эристова за неплатежъ отнесенныхъ къ 1 роду и 2 разряду долговъ въ 146,611 руб. 10 коп. на пять лѣтъ, признавъ, что ст. 1231 Уст. Гр. Суд. о сообщеніи должнику копіи съ прошенія о личномъ его задержаніи не должна быть примѣняема къ должникамъ несостоятельнымъ, въ отношеніи

которыхъ соблюдаются лишь ст. 1225—1227, 1233—1236 и 1268—1266 Устава Гр. Суд., приведенныя въ § 27 приложенія къ ст. 223 Уст. Опредѣленіе Палаты приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ Московскаго Окружнаго Суда 25-го сентября 1876 года, а 24-го января 1877 года князь Эристовъ подалъ просьбу объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію ст. 1231 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, предварительно разсмотрѣнія кассаціонной просьбы князя Эристова, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, не пропустилъ-ли онъ установленнаго ст. 796 Уст. Гр. Суд. срока. По ст. 714 Уст. Гр. Суд., срокъ для подачи кассаціонной просьбы исчисляется со дня объявленія рѣшенія; по общему правилу, постановленному въ ст. 797 Уст., рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный предсѣдателемъ при провозглашеніи резолюціи для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія (ст. 704 Уст.), но не подлежитъ сомнѣнію, что назначенный, такимъ образомъ, день признается обязательнымъ для участвовавшаго въ дѣлѣ лица, въ томъ предположеніи, что это лицо извѣщено установленнымъ порядкомъ (305, 307, 322, 763, 767 ст. Уст. Гр. Суд.) о днѣ засѣданія по дѣлу и, слѣдовательно, имѣетъ возможность своевременно узнать о состоявшемся по дѣлу его постановленіи. При производствѣ настоящаго дѣла князь Эристовъ не былъ извѣщенъ ни о днѣ засѣданія Палаты, ни о поданной кредиторами его просьбѣ о личномъ его задержаніи, а потому день, назначенный для прочтенія опредѣленія Палаты, не можетъ быть признанъ ему объявленнымъ и общій способъ исчисленія кассаціоннаго срока къ нему не примѣнимъ; кромѣ того, по статьѣ 1236 Устава Гражданскаго Судопроизводства, срокъ для обжалованія опредѣленія Окружнаго Суда о личномъ задержаніи должника исчисляется или со дня объявленія опредѣленія, или со дня приступа къ его исполненію; несомнѣнно, что послѣдній способъ исчисленія срока для принесенія жалобы долженъ быть примѣняемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда должнику почему либо неизвѣстно было о днѣ засѣданія, и хотя ст. 1236 Уст. относится собственно къ опредѣленіямъ окружныхъ судовъ, но по аналогіи должна быть примѣняема и къ обжалованію постановленія Судебной Палаты, которымъ, въ отмѣну опредѣленія Окружнаго Суда, отказавшаго кредиторамъ въ личномъ задержаніи должника, Палата присуждаетъ должника къ личному задержанію. Посему и имѣя въ виду, что, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1869 года № 1315; 1872 года № 1137), опредѣленіе Палаты о личномъ задержаніи, какъ постановленіе окончательное, которымъ заканчивается производство по просьбѣ кредиторовъ о личномъ задержаніи должника, подлежитъ обжалованію въ порядкѣ кассаціонномъ, что опредѣленіе Палаты по настоящему дѣлу исполнено 25 декабря 1876 года и что кассаціонная просьба должника князя Эристова подана 24 го января 1877 года, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, просьба эта подана въ установленный срокъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію просьбы князя Эристова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1231 Уст. Гр. Суд., при сообщеніи должнику просьбы взыскателя о личномъ его задержаніи, отъ должника требуется представленіе отзыва въ срокъ не долѣе трехъ дней; эта статья дѣйствительно не указана въ § 27 прилож. къ ст. 223 Уст. Гражд. Суд. по продолж. 1869 года въ числѣ тѣхъ, которыя должны быть соблюдаемы при производствѣ о задержаніи должника несостоятельнаго неосторожнаго, и потому судъ при назначеніи такому должнику срока для представленія отзыва не долженъ руководствоваться указаніями ст. 1231, но, въ виду основного правила гражданскаго судопроизводства, постановленнаго въ ст. 4 Уст. и во всѣхъ случаяхъ для суда безусловно обязательнаго, судъ не въ правѣ приступать къ разрѣшенію просьбы кредиторовъ о личномъ задержаніи несостоятельнаго должника, не предъявивъ ему этой просьбы и не давъ ему возможности представить по ней объясненіе. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что постановленіемъ Судебной Палаты нарушено одно изъ самыхъ существенныхъ правилъ гражданскаго процесса, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 4 Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му граждан-

скому департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

177.—1877 г. апрѣля 27-го дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Прасковьи, Николая, Алексѣя, Василья, Константина, Маріи и Елисаветы Смолиныхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По производящемуся въ Московскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о судебномъ раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имущества почетныхъ гражданъ Василья и Матвѣя Смолиныхъ 7-го февраля 1876 года состоялось частное опредѣленіе Суда, которымъ просьба наслѣдниковъ Матвѣя Смолина о включеніи въ раздѣлъ суммъ, слѣдующихъ къ выдачѣ Василью Смолину изъ департаментовъ желѣзныхъ дорогъ и шоссейныхъ сообщеній по принятымъ имъ на себя подрядамъ, оставлена безъ послѣдствій. Частная жалоба наслѣдниковъ Матвѣя Смолина на это опредѣленіе оставлена Московской Судебной Палатой безъ уваженія 21 го мая 1876 года. Присяжный повѣренный Бениславскій, по довѣренности вдовы Матвѣя Смолина, Прасковьи, и дѣтей его, Николая, Алексѣя, Василья, Константина, Маріи и Елисаветы Смолиныхъ, проситъ о кассаціи опредѣленія Палаты, по нарушенію статей 603, 891, 893, 1409—1421 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1317 X Т. I ч. Св. Зак.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева, по довѣренности Василія Смолина, и принимая во вниманіе, что, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. Сената (см. рѣш. 1872 года № 1137 по дѣлу Бажиной), въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ быть обжаловано лишь такое постановленіе суда, которымъ окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ-либо правѣ и заканчивается судебное производство по данному вопросу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты отъ 21 мая 1876 года, какъ неразрѣшающее окончательно дѣла о судебномъ раздѣлѣ имѣнія Смолиныхъ и незаканчивающее производства по этому дѣлу, еще не рѣшенному и въ Окружномъ Судѣ, не можетъ, по смыслу ст. 792 и 793 Уст. Гражданск. Суд, подлежать обжалованію въ порядкѣ кассаціонномъ впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла, по которому оно состоялось. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Смолиныхъ оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратить въ Московскую Судебную Палату (по 2 му гражданскому департаменту).

178.—1877 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію священника Аѳанасія Черняшевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе взысканія въ 500 рубл., присужденнаго со священника Черняшевскаго въ пользу дворянки Куриловой, назначена была при Миргородскомъ Съѣздѣ на 26 ноября 1876 года публичная продажа земли, принадлежавшей должнику Черняшевскому. На торгъ явились Бакало, Курилова и Дырда; послѣдній предложилъ за землю высшую цѣну 505 рублей и внесъ 10 процентовъ этой цѣны, 50 рублей 50 коп. Торгъ законченъ въ 12 часовъ дня, а въ 12 час. 40 мин. явились торговаться пономарь Черняшевскій и дворянинъ Куриловъ, но за состоявшеюся продажей, къ торгамъ допущены не были. Затѣмъ Дырда внесъ всю покупную сумму и крѣпостныя пошлины и просилъ объ укрѣпленіи за нимъ купленнаго имѣнія, а взыскательница Курилова 29 ноября 1876 года заявила, что получила полное удовлетвореніе. Непремѣнный членъ Съѣзда отказалъ въ укрѣпленіи имѣнія за Дырдой, но по жалобѣ его Съѣздъ постановилъ объ укрѣпленіи за нимъ проданнаго ему съ публичнаго торга имѣнія, принявъ во вниманіе, что Дырда исполнилъ своевременно всѣ требуемыя закономъ отъ покупателя

имѣнія условія и что заявленіе взыскательницы, сдѣланное чрезъ три дня послѣ состоявшагося товара, не могло остановить укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого постановленія священникъ Черняшевскій объясняетъ, что, на основаніи статьи 2123 X Тома 2 части Свод. Закон., публичный торгъ долженъ продолжаться до 2-хъ часовъ пополудни; что, утвердивъ торгъ, къ которому не были допущены пономарь Черняшевскій и дворянинъ Куриловъ, Съѣздъ нарушилъ законъ этотъ и ст. 1180 пункт. 2 Устава Гражданск. Судопроизвод. и что постановленіе Съѣзда нарушаетъ 952 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой заявленіе взыскательницы о полученіи удовлетворенія пріостанавливало исполненіе рѣшенія, и предписало ему въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступить по закону.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что относящаяся къ порядку публичной продажи имѣній въ губернскихъ правленіяхъ и уѣздныхъ судахъ 2123 ст. Т. X ч. 2 Свод. Зак., по которой торгъ начинался въ 11 час. утра и продолжался до 2-хъ часовъ пополудни, не примѣнима къ судебнымъ установленіямъ, дѣйствующимъ на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года. На основаніи ст. 1094 Устава Гр. Судопр., при публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдаются правила, постановленныя въ ст. 1047—1049 Устава относительно торга на недвижимое имущество; по стат. 1047, продажа должна начинаться въ 10 час. утра, а по ст. 1048, если въ 10 часовъ не явится по крайней мѣрѣ двоихъ желающихъ торговаться, то судебный приставъ, производящій продажу, ожидаетъ до 12 часовъ; если въ 12 часовъ явится не менѣе 2 хъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга; но если желающихъ торговаться и въ 12 часовъ не явилось, или ихъ явилось только двое, которые требованія о производствѣ торга не заявляли, приставъ долженъ ожидать явки покупателей не далѣе, какъ до 2-хъ часовъ пополудни; въ настоящемъ дѣлѣ покупателей явилось трое, слѣдовательно, ожидать явки другихъ покупателей до 2 хъ часовъ приставъ не былъ обязанъ. Торгъ признается законченнымъ, когда торгующіеся перестали дѣлать надачи, когда торговый листъ подписанъ и предложившій высшую цѣну внесъ немедленно не менѣе десятой ея части (ст. 1158—1161 Уст.); о возобновленіи же торга послѣ этого, хотя бы онъ былъ оконченъ до 2 хъ или даже до 12 часовъ дня, не можетъ быть и рѣчи; слѣдовательно, устраненіе отъ торга пономаря Черняшевскаго и дворянина Курилова, явившихся по окончаніи продажи, не составляло повода къ признанію торга недѣйствительнымъ по п. 2 ст. 1180 Уст. Гр. Суд.; наконецъ, за состоявшейся продажей имѣнія, заявленіе взыскательницы о полученіи удовлетворенія не могло имѣть вліянія на послѣдствія состоявшагося торга; изъявленное въ письмѣ согласіе взыскателя о пріостановленіи производимаго судебнымъ приставомъ въ его пользу взысканія по исполнительному листу, по 952 ст. Уст. Гр. Суд., дѣйствительно служитъ для пристава поводомъ къ пріостановленію своихъ дѣйствій по начатому уже исполненію, но не можетъ имѣть какого либо значенія въ то время, когда взысканіе, обращенное на недвижимое имѣніе, уже произведено публичной продажей этого имѣнія, отмѣна которой не только не зависитъ отъ власти пристава, но какъ сопряженная съ нарушеніемъ правъ другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ, допускается закономъ лишь въ немногихъ, положительно опредѣленныхъ случаяхъ (стат. 1180 Уст. Гр. Суд.). Не усматривая поэтому какихъ-либо поводовъ къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу священника Черняшевскаго оставить безъ послѣдствій.

179.—1877 года апрѣля 27 дня. *По прошенію мѣщанина Ицки Любавскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Землевладѣлецъ Петръ Яхновъ просилъ Мирового Судью обязать мѣщанина Ицку Любавскаго очистить занимаемую имъ принадлежащую просите-

лю избу, такъ какъ отвѣтчикъ въ назначенный договоромъ срокъ не исполнилъ условій, подъ коими изба эта была предоставлена ему для помѣщенія. Отвѣтчикъ возражалъ, что изба принадлежитъ ему, какъ имъ самимъ построенная. Судья, допросивъ свидѣтелей, постановилъ обязать Любавскаго очистить помѣщеніе. По апелляціи послѣдняго, въ которой онъ, между прочимъ, указывалъ на несоблюденіе со стороны истца требованія, заключающагося въ 3 пун. 54 ст. Уст. Гр. Суд., неозначеніемъ въ прошеніи его цѣны иска, Полтав. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло, по случаю отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Константиноградскаго Съѣзда, находя, что настоящій искъ принадлежитъ къ числу дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, утвердилъ рѣшеніе Судьи.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда по кассаціонной жалобѣ отвѣтчика Любавскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1-го и 2 го п. п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ иски по договорамъ и обязательствамъ цѣною не свыше 500 руб., а также иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 руб., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; а по 3 п. 54 ст. того же Устава въ исковой просьбѣ, приносимой Мировому Судьѣ, истецъ обязанъ означить цѣну иска, за исключеніемъ дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ. Совокупный смыслъ этихъ статей показываетъ, что неозначеніе въ исковой просьбѣ цѣны иска допускается только въ искахъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество ихъ неизвѣстно (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1868 года № 769), во всѣхъ же прочихъ случаяхъ положительное означеніе цѣны иска обязательно для истца, кромѣ только дѣлъ, указанныхъ въ 4 и 5 п. п. приведенной выше 29 стат., подсудность коихъ Мировымъ Судьямъ не ограничивается цѣною иска. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Яхновъ просилъ не о вознагражденіи за ущербъ и убытки и не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а объ удаленіи отвѣтчика изъ принадлежащаго истцу помѣщенія, по договору имъ занимаемаго, и цѣна иска не была означена, то дѣло это могло бы подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій въ такомъ лишь случаѣ, если-бы цѣна онаго не свыше 500 руб. выяснилась изъ объясненій сторонъ, или же, въ случаѣ спора между ними, произведена была оцѣнка, согласно 56 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ Любавскій, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, просилъ Судью предложить повѣренному истца сдѣлать оцѣнку иска и опредѣлить стоимость строенія чрезъ мѣстный осмотръ, но требованіе это, повторенное въ апелляціонной жалобѣ, оставлено было безъ уваженія, такъ какъ Мировой Судья, а за нимъ Полтавскій Съѣздъ пришли къ заключенію о подсудности настоящаго иска мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что искъ этотъ, по мнѣнію ихъ, не подлежитъ оцѣнкѣ, и, такимъ образомъ, призналъ, что къ вѣдомству этихъ установленій можетъ быть отнесенъ каждый искъ, не подлежащій оцѣнкѣ, тогда какъ подобнаго правила въ Уст. Гр. Судопр. не заключаются. Притомъ же Мировой Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Устава, не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ соображеніямъ искъ Яхнова отнесенъ имъ къ числу дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, 3-го марта 1875 года состоявшееся, по нарушенію 1 пун. 29 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новомосковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

180.—1877 года апрѣля 27 го дня. *По жалобѣ мѣщанина Янкеля Герцберга на возвращеніе Пирятинскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его жалобы на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ представленныхъ при жалобѣ двухъ документовъ: объявленія непремѣннаго члена Пирятинскаго Мирового Съѣзда и копіи постановленія

его видно: изъ 1-го) что непремѣнный членъ Съѣзда оставилъ, на основаніи 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Герцберга безъ движенія, за неприложеніемъ къ ней другого экземпляра копіи обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, впредь до исправленія этого упущенія, и изъ 2 го) что, за непредставленіемъ второй копіи обжалованнаго рѣшенія въ семидневный срокъ со дня сообщенія Герцбергу перваго объявленія, непремѣнный членъ Мирового Съѣзда возвратилъ его кассаціонную жалобу со всѣми приложеніями.

Принимая во вниманіе: 1) что непремѣнный членъ Мирового Съѣзда объявилъ Герцбергу, что его кассаціонная жалоба, за неприложеніемъ къ ней другой копіи обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, оставлена безъ движенія впредь до исправленія этого упущенія; 2) что, между тѣмъ, по смыслу 270 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало въ объявленіи означить опредѣлительно срокъ, въ теченіе котораго Герцбергъ долженъ былъ представить недостающее приложеніе; 3) что, вслѣдствіе несоблюденія непремѣннымъ членомъ Мирового Съѣзда 270 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя поставить Герцбергу въ вину непредставленіе недоставшей копіи рѣшенія въ теченіе семи дней со времени сообщенія ему означеннаго объявленія, и 4) что при настоящей жалобѣ Герцберга представлена его кассаціонная жалоба съ надлежащимъ числомъ копій рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Герцберга съ приложенными къ ней копіею сей жалобы и двумя копіями рѣшенія препроводить въ Пирятинскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступить по закону.

181.—1876 г. января 8 и 1877 г. апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію по довѣренности мѣщанина Александра Слободкина, жены его Анны, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Николай Сѣриковъ предъявилъ искъ о взысканіи съ мѣщанина Александра Слободкина остальныхъ по счету 363 р. 13 коп. за забранный временно въ 1867, 1868 и 1869 годахъ изъ лавки его товаръ; представляя въ доказательство сего счетъ, никѣмъ не подписанный, истецъ объяснилъ, что Слободкину отпускаемый товаръ записывался въ книжку, которая находится у Слободкина, и что 4 іюня 1873 г. ему былъ представленъ подробный счетъ, но денегъ по оному Слободкинъ не заплатилъ. Отвѣтчикъ сознался заборъ товара по книжкѣ и полученіе отъ Сѣрикова счета, объяснивъ, что за этотъ товаръ расплачивался и, по расчетѣ въ 1868 году, книжку уничтожилъ, и отвергалъ искъ за непредставленіемъ письменныхъ доказательствъ, указывая на то, что книжка, за истеченіемъ годового срока, въ силу 467 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не можетъ служить доказательствомъ. Ростовскій (на-Дону) Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что сознаніемъ отвѣтчика факта забора изъ магазина Сѣрикова товара по книжкѣ истецъ доказалъ свое право на полученіе съ Слободкина денегъ за забранный товаръ, засимъ представленіе доказательствъ платежа денегъ за этотъ товаръ лежитъ на обязанности отвѣтчика, который платежа этого ничѣмъ не доказалъ; на этихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ удовлетворилъ исковое требованіе Сѣрикова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ мѣщанка Анна Слободкина, по довѣренности своего мужа, Александра Слободкина, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 467, 468, 472, 81, 112, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Судопр., нарушеніе этихъ статей Слободкина усматриваетъ въ томъ, что неотрицаніе отвѣтчикомъ полученія товара не составляетъ признанія долга и не можетъ утверждать права Сѣрикова, въ виду предъявленія иска чрезъ 7 лѣтъ послѣ забора товара и 467 ст. тѣмъ болѣе, что книжка, если бы и не была уничтожена, не составляетъ, за силою 472 ст., доказательства долга; независимо сего, Съѣздъ не привелъ требованіе отвѣтчика объ отказѣ въ искѣ по 467,

468 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., и тѣхъ законныхъ основаній, по которымъ призналъ Слободкина обязаннымъ заплатить Сѣрикову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ доказательство забора товара по книжкѣ и вручения Слободкину подробнаго счета истецъ сослался на свидѣтелей, которые не были Мировымъ Съѣздомъ допрошены только потому, что отвѣтчикъ обстоятельства эти созналъ; поэтому признаніе Съѣздомъ доказаннымъ какъ факта забора Слободкинымъ товара, такъ и обязанности его уплатить за сей товаръ деньги, основано не на одномъ признаніи отвѣтчика, но на совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и не допустилъ произвольнаго дробленія признанія. Установивъ же существованіе долга за избранный товаръ, Съѣздъ не могъ требовать отъ истца доказательствъ отрицательнаго факта, т.-е. неуплаты Слободкинымъ денегъ за товаръ; обязанность доказательства уплаты денегъ за забранный товаръ лежала на лицѣ, оный забиравшемъ, почему, возложивъ на Слободкина обязанность доказать свое объясненіе о платежѣ Сѣрикову денегъ за товаръ, Съѣздъ поступилъ по точному разуму 81 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія, когда доказательства иска представлены. Что же касается до указанія Слободкиной на нарушеніе 467, 468 и 472 ст., то объясненіе это лишено всякаго основанія, такъ какъ Мировой Съѣздъ призналъ право Сѣрикова не на основаніи заборной книжки; притомъ же Съѣздъ привелъ основанія своего рѣшенія и обсудилъ возраженія отвѣтчика, такъ что неправильнымъ представляется и обвиненіе въ нарушеніи 129 и 142 ст. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренной мѣщанина Слободкина оставить безъ послѣдствій.

182.—1875 г. августа 22 и 1877 г. апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго отставного писаря Евлампія Морозова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Богдановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Настоящій искъ основанъ на распискѣ слѣдующаго содержанія: „1873 г октября 16 дня, я, нижеподписавшійся, получилъ отъ присяжнаго стряпчаго Павла Ивановича Танѣева поставленныя имъ дрова, въ количествѣ 25 саж., на сумму 100 руб. сер. Присяжный повѣренный Августъ Антоновъ Горке". Расписка эта по передаточной надписи Танѣева дошла къ отставному писарю Евлампію Морозову, который предъявилъ по оной у Мирового Судьи искъ, прося о взысканіи съ Герке 100 руб. Повѣренный отвѣтчика, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Альфредъ Герке, призналъ расписку только какъ квитанцію въ полученіи довѣрителемъ его отъ Танѣева дровъ на упомянутую въ ней сумму, но не въ смыслѣ долгового обязательства, по которому довѣритель его былъ бы обязанъ платить Танѣеву или Морозову. Мировой Судья, находя, что искъ Морозова доказывается распискою отвѣтчика въ полученіи дровъ, между тѣмъ какъ уплата денегъ за дрова со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказана, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Граж. Судопроизв., опредѣлилъ: взыскать съ Августа Герке въ пользу Морозова 100 руб. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Герке объяснялъ, что, въ силу ст. 81 Уст. Граж. Судопр., не онъ, а Морозовъ обязанъ былъ доказать, что довѣритель его не уплатилъ денегъ за дрова и что квитанція, какъ простое удостовѣреніе въ пріемѣ дровъ, не можетъ имѣть силы и значенія долгового обязательства, а доказываетъ только тотъ фактъ, что лицо, которому было поручено перевезти дрова къ Берке, исполнило это порученіе. Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣшен. 1867 г. № 467) всѣ долговые документы и записки принадлежатъ къ числу заемныхъ обязательствъ, а всякое обязательство представляетъ договоръ, въ

которомъ должно отражаться не только право, но и обязанность, принятая на себя по договору тою или другою стороною. Ничего подобнаго не представляетъ расписка, представленная истцомъ въ основаніе исковыхъ его требованій, а удостовѣряетъ только одинъ фактъ доставки и пріема дровъ. Посему и принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ положительно отвергаетъ существованіе за нимъ какого либо долга, и что, съ другой стороны, всякая продажа товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, должна, на случай спора, удостовѣряться или заемнымъ обязательствомъ, или подписаннымъ счетомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1868 г. № 401), которыхъ истецъ въ подтвержденіе долга не представилъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2045 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Морозова къ Герке отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, на это рѣшеніе принесенной, присяжный повѣренный Богдановскій, по довѣренности истца Морозова, объясняетъ, что въ настоящемъ случаѣ основаніемъ иска служитъ не заемное обязательство, а платежъ за доставленный и принятый товаръ. По закону, ст. 1510 I ч. X Т., передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику вручеміемъ самаго сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе. Покупщикъ (ст. 1521 ч. I Т. X) обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества наличными деньгами или обязательствами по условію. Изъ вышеизложенныхъ узаконеній несомнѣнно, что продажа движимаго имущества на наличныя деньги совершается безъ всякаго письменнаго акта—продавецъ вручаетъ покупщику продаваемую вещь, а покупщикъ въ свою очередь платитъ за полученную вещь условленную цѣну, и сдѣлка считается оконченною. Никакого удостовѣренія въ принятіи товара покупатель не выдаетъ, и продавецъ не имѣетъ основанія требовать подобнаго удостовѣренія, какъ какъ стоимость проданной вещи ему уплачена при передачѣ самой вещи. Совершенно другія отношенія устанавливаются при продажѣ движимаго имущества не на наличныя деньги, т.-е. когда деньги за проданное имущество уплачиваются послѣ передачи имущества покупателю, такъ какъ переданное имущество съ момента передачи считается по закону собственностью того, въ чьемъ владѣніи оное находится; поэтому продавецъ обыкновенно получаетъ съ покупателя или заемное обязательство, или подписанный счетъ, или же, наконецъ, квитанцію, которая есть ничто иное, какъ подписанный счетъ. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ выдалъ квитанцію въ пріемѣ опредѣленнаго количества дровъ по точно опредѣленной въ квитанціи цѣнѣ. Самая выдача таковой квитанціи ясно указываетъ, что продажа дровъ произошла не на наличныя деньги, ибо въ противномъ случаѣ не было бы никакого основанія отвѣтчику выдавать квитанцію, такъ какъ платежъ денегъ служилъ бы самымъ лучшимъ удостовѣреніемъ принятія дровъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавая фактъ доставки дровъ доказаннымъ, обязанъ былъ потребовать отъ отвѣтчика доказательства уплаты за эти дрова денегъ. Рѣшеніе Кассац. Д-та за 1868 г. подъ № 401, приводимое Мировымъ Съѣздомъ въ подкрѣпленіе высказаннаго имъ соображенія, въ которомъ Правительствующій Сенатъ разъясняетъ, что продажа товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, должна, на случай спора, удостовѣряться или заемнымъ обязательствомъ, или подписаннымъ счетомъ, можетъ служить лишь къ опроверженію доводовъ Съѣзда, такъ какъ въ данномъ случаѣ представленный истцомъ документъ по внутреннему содержанію есть ничто иное, какъ подписанный отвѣтчикомъ счетъ, потому что заключаетъ въ себѣ какъ количество проданнаго товара, такъ и цѣну, по которой товаръ принятъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 710, 1510, 1521, 2045 ст. I ч. X Т. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Морозова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникъ между тяжущимися сторонами споръ относительно квалификаціи документа, на которомъ основанъ искъ. Повѣренный истца Морозова утверждаетъ, что документъ этотъ имѣетъ значеніе счета за проданный въ долгъ товаръ, а повѣренный отвѣтчика Герке доказываетъ, что это не болѣе какъ квитанція

въ принятіи доставленнаго товара, не заключающая въ себѣ обязательства произвести за него платежъ денегъ. На основаніи 2045 ст. Т. X ч. I, къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п. Такому счету вполнѣ соотвѣтствуетъ расписка, на которой основанъ настоящій искъ, какъ заключающая въ себѣ означеніе количества поставленныхъ продавцомъ отвѣтчику и имъ принятыхъ дровъ, цѣну оныхъ и подпись получателя; слѣдовательно, сила этого домашняго акта должна быть опредѣлена на точномъ основаніи приведеннаго закона, а равно 458 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр. Такимъ образомъ, искъ Морозова подкрѣпленъ письменнымъ доказательствомъ, въ законѣ предустановленнымъ, и засимъ на отвѣтчикѣ, согласно 81 ст. означеннаго Уст., лежитъ обязанность доказать, что по упомянутому выше счету, подлинность котораго имъ признана, произведенъ платежъ денегъ. Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, не признавъ за представленною со стороны истца распискою значенія подписаннаго должникомъ счета и освободивъ отвѣтчика Герке отъ обязанности доказать возраженія свои противъ иска, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 2045 Зак. Гр. Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Столичнаго Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ ст. закона, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

183.—1875 г. сентября 25 и 1877 г. апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію помѣщика Антона Норницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Феликсъ Ушацкій просилъ Мирового Судью 3 участка Дисненскаго округа взыскать съ помѣщика Антона Норницкаго 104 р. 13 коп., слѣдуемые ему за проданныхъ послѣднему лошадей и овесъ. Повѣренный отвѣтчика предъявилъ встрѣчный искъ объ обязаніи Ушацкаго подписать, согласно заключенному между сторонами договору, инвентарную опись имущества, оставленнаго его довѣрителемъ въ арендуемомъ у него истцомъ имѣніи; относительно же предъявленнаго къ Норницкому иска въ 104 руб. 13 коп. онъ заявилъ, что лошади и овесъ его довѣрителемъ дѣйствительно куплены, но деньги за нихъ всѣ сполна уплачены. Находя искъ Ушацкаго ничѣмъ недоказаннымъ и встрѣчный искъ повѣреннаго Норницкаго основательнымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Норницкаго и Ушацкаго составить, согласно заключенному ими контракту, инвентарь всѣхъ строеній, рухляди и мебели, находящихся въ арендуемомъ Ушацкимъ имѣніи, въ искѣ же 104 рублей 13 коп. послѣднему отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Ушацкаго, нашелъ, что отвѣтчикъ Норницкій своего объясненія объ уплатѣ денегъ за купленныхъ лошадей и овесъ ничѣмъ не подтвердилъ; что истецъ эту уплату отрицаетъ и что свидѣтельскими показаніями подтверждается фактъ продажи лошадей и овса. Посему, признавая искъ Ушацкаго правильнымъ, Мировой Съѣздъ присудилъ ему съ Норницкаго 104 руб. 13 к., оставивъ рѣшеніе Мирового Судьи въ остальной части безъ измѣненія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Норницкій объясняетъ: 1) что, требуя отъ него, просителя, доказательствъ уплаты, тогда какъ истецъ не представилъ установленныхъ закономъ доказательствъ существованія долга, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 710, 1510 и 1521 Т. X ч. I; 2) что, принимая свидѣтельскія показанія за доказательство долга, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что сущность свидѣтельскихъ показаній не была, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., прочитана свидѣтелямъ и ими подписана, и 4) что рѣшеніе Съѣзда, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., противорѣчитъ законамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подробнѣе остановиться на указаніи просителя о нарушеніи Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Судопроиз. неправильнымъ распредѣленіемъ тяжести доказательствъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Ушацкій, не представляя какого-либо условія или договора о покупкѣ у него Норницкимъ лошадей и овса, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что покупка эта состоялась, и указывая на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Норницкаго 104 руб. 13 коп. Повѣренный же отвѣтчика противъ требованія истца возражалъ, что лошади дѣйствительно довѣрителемъ его куплены, но деньги всѣ сполна уплачены. Обсудивъ вопросъ о дальнѣйшей обязанности тяжущихся въ представленіи доказательствъ и принявъ во вниманіе какъ точный разумъ закона, такъ и послѣдовавшія въ разъясненіе онаго рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, что: 1) если истецъ, не доказавъ заключенія договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ отвѣтчику какой либо цѣнности (въ видѣ поставленнаго отвѣтчику товара или произведенныхъ для него работъ и проч.), то отвѣтчикъ, не предлагающій возвратить эту цѣнность, или уже воспользовавшійся ею, обязанъ вознаградить истца за полученную имъ цѣнность, такъ какъ безвозмездный переходъ цѣнности изъ рукъ въ руки не предполагается и никто не можетъ обогащаться на счетъ другого (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. № 253). Это правило не примѣняется только къ тому случаю, когда отвѣтчикъ докажетъ, что переходъ цѣнности послѣдовалъ безъ его вѣдома и согласія, и онъ ею не воспользовался; 2) если же отвѣтчикъ, не отрицая исполненія истцомъ его обязательства, заявитъ, что онъ заплатилъ причитавшіяся съ него деньги, то нужно различать слѣдующіе случаи: а) если истецъ представитъ письменныя доказательства въ полученіи отвѣтчикомъ товара или въ производствѣ имъ работъ, то на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать уплату денегъ, и притомъ письменными доказательствами, такъ какъ слѣдуетъ предположить, что, выдавъ письменное удостовѣреніе въ полученіи товара, или въ производствѣ работы, отвѣтчикъ озаботится получить такое же письменное удостовѣреніе въ учиненномъ имъ платежѣ. Изъ этого правила должно допустить исключеніе въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ выдалъ расписку въ полученіи товара не какъ доказательство для истца, а какъ удостовѣреніе для хозяина или подрядчика въ доставленіи его служителемъ или возчикомъ товара, или въ производствѣ его работникомъ какой либо работы (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. августа 22-го—1877 года апрѣля 27 го, д. Морозова). Заключеніе суда по вопросу о значеніи документа не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; б) если истецъ докажетъ не письменными доказательствами передачу отвѣтчику товара или производство работы, а отвѣтчикъ заявитъ, что онъ деньги заплатилъ, но не можетъ представить никакихъ въ томъ доказательствъ, то отъ усмотрѣнія суда зависитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, времени предъявленія иска, большей или меньшей достовѣрности объясненій тяжущихся, существующихъ въ данной мѣстности обыкновеній и проч., признать искъ доказаннымъ или недоказаннымъ. Заключеніе суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; в) окончательному разрѣшенію суда предоставлено право признать искъ доказаннымъ или недоказаннымъ и въ томъ случаѣ, когда представленіе истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе его объясненій объ исполненіи своего обязательства устранено вслѣдствіе положительнаго заявленія отвѣтчика, что онъ не оспариваетъ приводимыхъ истцомъ обстоятельствъ, но утверждаетъ, что деньги имъ заплачены; г) если же истецъ не указываетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ объясненій, а ссылается лишь на признаніе отвѣтчика, объяснившаго, что онъ товаръ получилъ, или что работы произведены, но что деньги заплачены, то искъ долженъ быть признанъ недоказаннымъ; 3) при отсутствіи письменнаго договора и вообще письменныхъ доказательствъ въ поставкѣ товара или въ производствѣ работъ, платежъ денегъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены также въ опроверженіе объясненія отвѣтчика о платежѣ де-

негъ, напр., въ доказательство того, что платежъ не могъ быть произведенъ въ указанномъ отвѣтчикомъ мѣстѣ, такъ какъ его, отвѣтчика, или истца вовсе тамъ не было, или что платежъ не могъ быть произведенъ при пріемѣ товара, такъ какъ товаръ былъ купленъ не на наличныя деньги, а въ кредитъ и проч. Въ виду этихъ соображеній заключеніе по настоящему дѣлу Мирового Съѣзда о томъ, что искъ Ушацкаго представляется доказаннымъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассац. порядкѣ, а засимъ и объясненія Норницкаго о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., а равнымъ образомъ и 409 ст. оказываются незаслуживающими уваженія. Но, принимая во вниманіе: 1) что Норницкій жалуется на ошибочное изложеніе въ протоколѣ засѣданія Съѣзда свидѣтельскихъ показаній и 2) что протоколъ этотъ, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтелями не подписанъ, несмотря на то, что, они какъ удостовѣряетъ присяжный листъ, грамотные,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

184.—1877 года апрѣля 28 го дня. *По прошенію купца Михаила Чистякова объ отмѣнѣ рѣшенія Чухломскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Чистяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотрѣть рѣшеніе Чухломскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 го сентября 1876 года, состоявшееся по дѣлу о взысканіи съ просителя купцомъ Завьяловымъ 430 рублей за взятый первымъ у послѣдняго подъ питейное заведеніе флигель и патентъ на оное. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ означенное дѣло, нашелъ, что купецъ Завьяловъ предъявилъ искъ къ купцу Чистякову въ 430 руб., на основаніи домашняго условія, заключеннаго между ними 17 декабря 1873 года, по которому Чистяковъ взялъ у Завьялова въ арендное содержаніе для торговли питьями флигель въ селѣ Бушневѣ, принадлежащій Ильинскому, на весь срокъ аренды Завьяловымъ у Ильинскаго, съ платой по 240 рублей въ годъ и съ тѣмъ, чтобы Завьяловъ выправлялъ на деньги его, Чистякова, патентъ. За невыполненіемъ Чистяковымъ этого условія, Завьяловъ просилъ о взысканіи съ Чистякова 240 рублей арендныхъ за 1875 годъ и 190 рублей за выправленный имъ на свои деньги патентъ на 1876 годъ. Противъ иска этого Чистяковъ, не опровергая того, что представленное Завьяловымъ условіе дѣйствительно было между ними заключено въ 1873 году, объяснилъ, что условіе это, по точному его смыслу, имѣло силу только до тѣхъ поръ, пока Ильинскій не потеряетъ права свои, по сдѣланному имъ съ крестьянами условію, получать патенты на торговлю; но такъ какъ приговоръ, данный крестьянами Ильиньскому, противорѣчилъ 310 ст. Уст. о пит. сборѣ, то подлежащая власть и отказала Завьялову въ выдачѣ патента на 1874 годъ; слѣдовательно, на основаніи помѣщенной въ условіи его съ Завьяловымъ оговорки о срокѣ прекращенія условія, оно существовало только до 1874 г., а съ тѣхъ поръ уже потеряло свое значеніе. За прекращеніемъ же условія, онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Завьялову взыскиваемыя имъ деньги, такъ какъ онъ не получалъ отъ Завьялова того патента еще въ 1874 году. Такимъ образомъ, по изложеннымъ обстоятельствамъ подлежитъ разрѣшенію Съѣзда самый существенный вопросъ: обязательно ли для спорящихъ сторонъ къ исполненію до настоящаго времени заключенное между ними 17 декабря 1873 года условіе, или оно уже потеряло свою силу и значеніе. При разрѣшеніи этого вопроса прежде всего слѣдуетъ обратиться къ истолкованію смысла условія, по неясности его. По точному разуму того условія, Завьяловъ взялъ въ арендное содержаніе два заведенія въ селѣ Бушневѣ: одно отъ крестьянъ, а другое отъ Ильинскаго и оба эти заведенія передалъ Чистякову; срокъ аренды на заведеніе Ильинскаго объъсненъ по

1877 годъ или до тѣхъ поръ, пока Ильинскій не потеряетъ законнымъ путемъ правъ своихъ на то заведеніе и землю подъ онымъ. Иного толкованія условія допущено быть не можетъ, а на основаніи этого опровергается указаніе Чистякова на невыдачу Завьялову акцизнымъ управленіемъ патента на 1874 годъ и на прекращеніе поэтому условія, потому что, если бы отказъ управленія дѣйствительно и былъ, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ относиться къ заведенію, взятому отъ крестьянъ села Бушнева, а не къ заведенію Ильинскаго, такъ какъ Завьялову при выправленіи патента на заведеніе Ильинскаго не было надобности представлять въ акцизное управленіе приговора крестьянъ, и тѣмъ болѣе, что и окружное управленіе 2-го округа удостовѣрило, что патентъ на питейное заведеніе въ селѣ Бушневѣ на землѣ и въ домѣ Ильинскаго могъ быть выданъ въ 1874 и 1875 годахъ и безъ согласія сельскаго общества. А что Ильинскій не потерялъ правъ своихъ на то заведеніе, то это видно изъ удостовѣренія Чухломскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 558, которое признало флигель и землю подъ онымъ въ фактическомъ владѣніи Ильинскаго. На основаніи изложенныхъ данныхъ возбужденный Съѣздомъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что условіе, заключенное 17 декабря 1873 года между Завьяловымъ и Чистяковымъ, должно быть для нихъ обязательнымъ къ исполненію по 1877 годъ, или ранѣе, если только будетъ доказано, что Ильинскій потерялъ права свои на указанное въ условіи заведеніе и землю подъ онымъ. А такъ какъ Чистяковъ, пользуясь взятымъ отъ Завьялова заведеніемъ Ильинскаго, не заплатилъ Завьялову арендныхъ денегъ за 1875 годъ, и, кромѣ того, Завьяловъ выправилъ на то заведеніе, вмѣсто Чистякова, на собственный счетъ патентъ на 1876 годъ, что вообще составляетъ 430 руб., противъ чего Чистяковъ и не споритъ, то эти деньги подлежатъ взысканію въ пользу Завьялова съ Чистякова. Что же касается указанія Чистякова о томъ, что патентъ на 1876 годъ Завьяловымъ выправленъ не на ту мѣстность, на которую между ними въ 1873 году было заключено условіе, то это обстоятельство должно быть оставлено безъ послѣдствій, какъ голословное, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: по силѣ 81, 105, 129 и 146 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія купцомъ Завьяловымъ съ купца же Чистякова утвердить. За написаніе же условія, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ, на основ. 462 ст. Уст. Гр. Суд. и прим. къ 4 ст. V Т. Уст. о пошл. по прод. 1863 г., взыскать съ каждой стороны сумму втрое противъ стоимости бумаги, по 6 р., а патентъ и довѣренность выдать купцу Чистякову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чистяковъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія Съѣзда приводитъ то обстоятельство, что послѣ рѣшенія Съѣзда открылось новое обстоятельство, заключающееся въ осмотрѣ усадебной земли просителя, произведенномъ 6 сентября 1876 года членомъ Костромского Окружнаго Суда по опредѣленію Московской Судебной Палаты, въ которой производится дѣло Чистякова съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ильинскимъ объ усадебной землѣ. Принимая во вниманіе, что свѣдѣнія, заключающіяся въ осмотрѣ члена Костромского Окружнаго Суда 6 сентября 1876 года по дѣлу Чистякова съ Ильинскимъ объ усадебной землѣ перваго, буде оныя дѣйствительно могли имѣть существенное вліяніе на исходъ дѣла Завьялова съ Чистяковымъ о платѣ за питейное заведеніе, разрѣшеннаго Съѣздомъ 2-го сентября 1876 года, могли быть добыты своевременно и при производствѣ сего послѣдняго дѣла въ Съѣздѣ, и что, слѣдовательно, означенныя свѣдѣнія не составляютъ такого новаго обстоятельства, которое не могло быть своевременно представлено по причинамъ, отъ просителя не зависящимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошеніе Чистякова о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гражд. Суд., не заслуживаетъ уваженія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

185.—1877 года апрѣля 28 дня. *По прошенію кутаисскаго мокалака Антона Цаліева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Кутаисскій мокалакъ Антонъ Паліевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу его съ кутаисскимъ жителемъ Гавріиломъ Андрониковымъ о товарищескихъ по торговлѣ расчетахъ. А кутаисскій гражданинъ Андрониковъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Паліева проситъ оставить оную во-1) безъ разсмотрѣнія, какъ поданную имъ безъ приложенія залога, и во 2) безъ послѣдствій, какъ неосновательную.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на ходатайствѣ Андроникова объ оставленіи кассаціонной жалобы Паліева безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное Паліевымъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты изготовлено въ окончательной формѣ 29 декабря 1875 года; кассаціонная жалоба Паліева подана 29 апрѣля 1876 года, и хотя въ опой означено, что залогъ 100 руб. при жалобѣ представляется, но залога сего не было представлено, и Палата 4 мая постановила: жалобу Паліева оставить безъ движенія, за неприложеніемъ залога 100 р., повѣсточныхъ денегъ въ суммѣ 2 р. и копіи съ обжалованнаго рѣшенія для противной стороны, о чемъ Палата и объявила Паліеву, съ назначеніемъ 7 дней съ поверстнымъ срокомъ для доставленія означенныхъ денегъ и копіи. Получивъ сіе объявленіе 3 іюня, Паліевъ требуемые отъ него залогъ 100 р., 2 р. повѣсточныхъ и копію съ рѣшенія Палаты представилъ въ Палату при прошеніи 10 іюня 1876 г. Усматривая изъ сего, что Паліевъ не представилъ при кассаціонной жалобѣ залога 100 р. и что, по доп. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ безъ залога не принимаются,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Тифлисская Судебная Палата поступила вопреки сему закону, принявъ отъ Паліева кассаціонную жалобу безъ залога, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить просьбу сію безъ разсмотрѣнія.

186.—1877 года апрѣля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Ивана Лаптева и Родіона Масленникова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

26 января 1867 года помѣщикъ Леонидъ Ракитинъ заключилъ условіе съ купеческимъ сыномъ Иваномъ Абрамовымъ и купчихою Бѣленовскою, по которому продалъ имъ на срубъ 471 десятину лѣса въ имѣніи своемъ при селѣ Ѳедотьевѣ, Спасскаго уѣзда, Рязанской губ., за 8007 руб., изъ коихъ при подписаніи условія получилъ 2000 руб., а остальные 6000 назначилъ къ уплату долга по закладной князю Салтыкову, 2000 р. при написаніи условія, 1000 руб. въ январѣ 1868 года, 1000 руб. въ 1869 году и 2000 руб. въ 1870 году, съ тѣмъ условіемъ, что до уплаты всей суммы Абрамовъ и Бѣленовская могутъ свозить лѣса въ годъ не болѣе, какъ на сумму, которая будетъ уплачена князю Салтыкову, а по срубкѣ лѣса и вывозкѣ лѣсного матеріала въ теченіе 3 лѣтъ участокъ поступаетъ въ пользу Ракитина, и что покосы, которые находятся въ окружной межѣ проданнаго участка, принадлежатъ Абрамову и Бѣленовской, которые могутъ водить скотъ до 50 штукъ. 3 іюня того же 1867 года Ракитинъ выдалъ вновь Абрамову и Бѣленовской условіе, коимъ въ дополненіе къ предыдущему опредѣлилъ срокъ вырубки и вывозки лѣса въ 12 лѣтъ со дня заключенія условія съ правомъ полученія по окончаніи этого срока еще отсрочки на 8 лѣтъ, и кромѣ того „предоставилъ Абрамову и Бѣленовской право во все время срока и отсрочки пользоваться въ означенномъ лѣсу покосомъ и пастьбою скота“. 13 мая 1874

года присяжный повѣренный Родзевичъ отъ имени купцовъ Ивана Лаптева и Радіона Масленникова предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Абрамову и Бѣленовской, объясняя, что договоръ 3 іюня 1867 года заключенъ Ракитинымъ послѣ врученія ему 9 мая того года повѣстки объ обращеніи на имѣніе при селѣ Федотьевѣ взысканія, по которому имѣніе это 8 февраля 1869 года было продано съ публичнаго торга купеческой женѣ Смирновой, отъ которой по купчей крѣпости 12 мая 1872 г. досталось Лаптеву и Масленникову. Посему Родзевичъ доказывалъ недѣйствительность условія 3 іюня 1867 г., какъ по ст. 1097 и 1100 Уст. Гр. Суд., такъ равно и по 1388, 1528, 1529, 1692 и 1703 ст. X Т. I ч., какъ договоръ, установляющій право пользованія лѣсомъ и покосами на срокъ болѣе 12 лѣтъ съ полученіемъ всѣхъ денегъ впередъ, и какъ составленный съ цѣлію переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ, а потому, въ виду того, что назначенный договоромъ 26 января 1867 г. срокъ вырубки лѣса уже окончился, просилъ постановить рѣшеніе объ устраненіи Абрамова и Бѣленовской отъ владѣнія лѣсомъ и признать за истицами право на взысканіе съ нихъ въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ за пользованіе лѣсомъ съ 12 мая 1872 года. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Порозовъ, возражалъ, что договоръ 26 января 1867 года не опредѣлялъ срока вырубки, а только сдачу участка по окончаніи срубки лѣса въ теченіе трехъ лѣтъ; что Лаптевъ и Масленниковъ не были первоначальными покупателями имѣнія съ публичнаго торга, коимъ 1097 и 1100 ст. Уст. Гражд. Суд. предоставляютъ право требовать уничтоженія договоровъ по имѣнію; что продажа лѣса есть продажа движимости, и потому законы объ арендѣ не примѣнимы къ дѣлу; что Ракитинъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года, могъ заключить договоръ и на 36 лѣтъ, и что въ самой купчей крѣпости сказано, что Лаптевъ и Масленниковъ обязаны сохранять договоръ Ракитина съ Абрамовымъ и Бѣленовскою о лѣсѣ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Лаптева и Масленникова. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что продажа лѣса совершена Ракитинымъ по договору 26 января 1867 года, до полученія повѣстки судебнаго пристава, и договоръ 3 іюня устанавливалъ лишь новый срокъ на пользованіе проданнымъ уже лѣсомъ, а затѣмъ нѣтъ основанія къ признанію дополнительнаго договора 3 іюня нарушающимъ 1097 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ ст. 1100 того же Уст. не устанавливаетъ вовсе того правила, что всякій договоръ по проданному съ торговъ имѣнію, заключенный послѣ полученія повѣстки объ исполненіи и признаваемый невыгоднымъ, тѣмъ самымъ утрачиваетъ свою обязательную силу и становится ничтожнымъ; стат. эта устанавливаетъ только возможность уничтоженія такого договора судомъ, и при томъ только по просьбѣ или взыскателя, или покупщика, а не каждаго изъ послѣдующихъ собственниковъ имѣнія, пріобрѣвшихъ таковое отъ перваго пріобрѣтателя съ публичнаго торга. Въ виду этихъ соображеній и отсутствія доказательствъ того, чтобы договоръ 3 іюня клонился къ достиженію цѣли, закономъ воспрещенной, примѣненіе 1529 ст. X Т. ч. I къ спорному договору 3 іюня 1867 г. оказывается лишеннымъ законнаго основанія; распространеніе же предоставленнаго 1100 ст. Уст. Гр. Суд. покупщику съ торговъ права на всѣхъ послѣдующихъ пріобрѣтателей, каковыми являются настоящіе истицы, не можетъ быть допущено по ясному и точному смыслу 1100 ст. и по отсутствію какого либо основанія въ законѣ къ болѣе широкому толкованію этой статьи. Наконецъ, въ купчей крѣпости, по которой истицы пріобрѣли имѣніе отъ Смирновой, положительно выражено, что условіе съ Абрамовымъ и Бѣленовскою о продажѣ имъ на срубъ лѣса должно быть обязательно для покупщиковъ Масленникова и Лаптева. Смыслъ этого пункта ясенъ и вовсе не заключаетъ въ себѣ только укрѣпленія за ними права прежняго владѣльца по этому договору, какъ объясняетъ повѣренный истцовъ, но положительно установляетъ для нихъ обязательность этого договора, т.-е. обязанность точнаго выполненія онаго по отношенію контрагентовъ. Включеніе этого условія въ купчую крѣпость и договоръ, совершившійся по доброй волѣ и непринужденному согласію покупщиковъ, доказы-

ваетъ неоспоримо, что покупщиками приняты на себя добровольно лежавшія на Смирновой и перешедшія къ ней отъ прежнихъ собственниковъ обязанности по договорамъ 20 января и 3 іюня 1867 года, а засимъ договоры тѣ получили для Лаптева и Масленникова полную обязательную силу, въ виду чего всѣ доводы истцовъ о необязательности для нихъ послѣдняго договора являются незаслуживающими уваженія, за силою 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I. На основаніи этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что приведенная въ исковомъ прошеніи 1703 ст. Т. X ч. 1 относится до арендныхъ договоровъ, а потому и не могла быть нарушена при составленіи договора о продажѣ лѣса, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Лаптева и Масленникова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата, отвергнувъ право Масленникова и Лаптева просить объ уничтоженіи договора 3 іюня 1867 г. на томъ основаніи, что въ купчей крѣпости, по которой къ нимъ перешло имѣніе, было упомянуто объ обязательности для покупщиковъ договора о срубѣ лѣса на 20 лѣтъ, нарушила тѣмъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X I ч., такъ какъ въ купчей крѣпости говорится лишь о договорѣ, заключенномъ 26 го января 1867 года и, очевидно, лишь съ цѣлью поставленія покупщикамъ на видъ договора по имѣнію, чтобы они впослѣдствіи не могли претендовать за сокрытіе отъ нихъ этого договора, и притомъ, если бы даже и признать, что въ купчей крѣпости упоминается объ обязательности обоихъ договоровъ, то это не лишаетъ покупщиковъ права просить объ уничтоженіи ихъ, если они незаконны, ибо, по 569 стат. Т. X ч. 1, обязательны къ исполненію лишь договоры, правильно составленные, дѣйствительность-же договоровъ незаконныхъ не можетъ быть закрѣплена новыми письменными подтвержденіями ихъ, а затѣмъ, по неучастію Абрамова и Бѣленовской въ договорѣ купчей крѣпости, Масленниковъ и Лаптевъ не могутъ быть признаны принявшими на себя по отношенію къ нимъ какія-либо обязательства; 2) признавъ Лаптева и Масленникова неимѣющими права искать уничтоженія договора по 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата нарушила эту и 420 ст. Т. X. ч. I, такъ какъ означенное въ ней право есть вещное, которое съ переходомъ права собственности на имѣніе переходитъ къ новому собственнику вмѣстѣ съ другими правами по имѣнію, какъ то: право пользованія, распоряженія и защиты этихъ правъ; 3) Палата оставила безъ разсмотрѣнія одинъ изъ существенныхъ доводовъ истца о томъ, что договоромъ 3 го іюня 1867 года установляется право отвѣтчиковъ на покосы въ дачѣ и право владѣнія и распоряженія самымъ лѣсомъ въ теченіе 20 ти лѣтъ и признала договоръ продажею на срубъ, а не арендою, изъ которой только и могутъ истекать вышеозначенныя права, чѣмъ нарушила 1703 и 1692 ст. Т. X ч. I и 706, 711, 773 и 774 ст. Устава Гражд. Судопроизвод.; 4) признавъ, что на договоръ 3 іюня 1867 года, какъ на дополнительный къ договору 26 го января 1867 года, не можетъ распространяться сила 1097 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата нарушила этотъ законъ, имѣющій, очевидно, цѣлью лишить должника возможности уменьшить цѣнность подвергшагося взысканію имущества, а, между тѣмъ, очевидно, что и дополнительными договорами легко обезцѣнить имѣніе, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ сдѣлано договоромъ 3 іюня, продолжившимъ срокъ вырубки лѣса, а слѣдовательно, и владѣнія имъ, до 20 лѣтъ; 5) Палата, въ нарушеніе 456, 706, 711, 773 и 774 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., оставила безъ разсмотрѣнія и обсужденія доводы и доказательства того, что договоръ 3 іюня заключенъ былъ съ очевидною цѣлью переукрѣпить право на имущество, во избѣжаніе платежа долговъ, въ подтвержденіе чего была представлена копія съ опредѣленія Рязанскаго Окружнаго Суда и сдѣлана ссылка на общій характеръ обоихъ договоровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Палата объяснила въ рѣшеніи, что въ подтвержденіе этого истцами не представлено никакихъ доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго Лаптева и Масленникова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, незаслуживающею уваженія. Всѣ указанія просителя о незаконности и о необязательности для

довѣрителей его договора 26 января 1867 года и дополнительнаго отъ 3 іюня того же года сводятся къ тому, что они заключены вопреки 1097 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 и 1692 ст. Т. X ч. I. Судебная Палата въ заключеніи своемъ отвергла эти указанія на томъ основаніи, что Лаптевъ и Масленниковъ не пріобрѣтатели имѣнія съ публичнаго торга, которымъ ст. 1100 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ право просить объ уничтоженіи договоровъ по имѣнію, заключенныхъ должникомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, а купили имѣніе отъ Смирновой съ указаніемъ въ купчей крѣпости на обязательность для нихъ договоровъ, заключенныхъ прежнимъ вотчинникомъ Ракитинымъ съ Абрамовымъ и Бѣленовскою о продажѣ на срубъ лѣса въ томъ имѣніи на 20 лѣтъ. Заключеніе Палаты о томъ, что ст. 1100 Уст. Гр. Суд. относится лишь къ взыскателю и покупщику съ публичнаго торга имѣнія и не распространяетъ дѣйствіе свое на всѣхъ послѣдующихъ покупщиковъ имѣнія, совершенно правильно и согласно съ буквальнымъ смысломъ этой статьи, а потому и всѣ доводы просителя о нарушеніи, будто бы, Палатою какъ этой статьи, такъ и другихъ приведенныхъ имъ законовъ, нельзя признать основательными. Указаніе просителя, что Палата неправильно, будто бы, истолковала купчую крѣпость, по которой перешло къ довѣрителямъ его имѣніе, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Объясненіе просителя, что Палата, оставивъ, будто, безъ разсмотрѣнія и обсужденія доводы апеллятора, что договоръ 3 іюня заключенъ съ очевидною цѣлью переукрѣпить право на имущество во избѣжаніе платежа долговъ, въ подтвержденіе чего была представлена копія съ опредѣленія Рязанскаго Окружнаго Суда 21 февраля 1869 г., и тѣмъ нарушила 456, 706, 711, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., не подтверждается обстоятельствами дѣла, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты упоминается объ опредѣленіи Рязанскаго Окружнаго Суда и приведены соображенія, на основаніи которыхъ она признала недоказаннымъ со стороны истцовъ, чтобы договоръ 3 іюня клонился къ достиженію цѣли, закономъ воспрещенной; наконецъ, неуважительно и объясненіе просителя, что Палата неправильно признала договоръ 3 іюня продажею на срубъ лѣса, а не арендою, такъ какъ по договору этому установляется право отвѣтчиковъ на покосы въ дачѣ и право владѣнія и распоряженія самымъ лѣсомъ въ теченіе 20 л., чѣмъ Палатою нарушены, будто бы, 1703 и 1692 ст. Т. X ч. I; договоры 26 января и 3 іюня имѣли своимъ предметомъ продажу лѣса на срубъ, что и составляло цѣль договоровъ, и предоставленіе, между прочимъ, означенными договорами права пользованія выгонами и покосами не могло придать имъ значенія аренды (сб. рѣш. Сената 1873 г. № 157), а потому Палата, не примѣнивъ къ данному случаю 1703 ст. Т. X ч. I, какъ относящуюся до арендныхъ договоровъ, поступила совершенно правильно. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Родзевича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

187.—1877 г. апрѣля 28 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Алексѣя Губина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Ѳеодора Куракина, Журавлевъ, въ прошеніи, поданномъ въ Нижегородскій Окружный Судъ, объяснилъ, что Алексѣй Губинъ продалъ купцу Стрижеву 30000 пуд. соли и получилъ въ задатокъ 3612 рублей 22 коп., въ чемъ и выдалъ три расписки, но соли ему не отпустилъ; расписки эти отъ Стрижева переданы Куракину, который съ просьбою о взысканіи обращался въ Нижегородское полицейское управленіе, опредѣленіемъ коего означенная сумма и была ему присуждена, но по частной жалобѣ Губина дѣло это перешло въ Нижегородскую гражданскую палату, которая, признавъ дѣло подлежащимъ производству въ порядкѣ спорномъ, отмѣнила опредѣленіе полицейскаго управленія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ отзывѣ полицейскому управленію Губинъ не отвергалъ факта

продажи соли и полученія въ задатокъ 3612 р. 22 к., Журавлевъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Губина въ пользу Куракина капитальную сумму съ %. Противъ сего требованія повѣренный Губина, Войткевичъ, возражалъ, что Куракинъ не имѣетъ права на искъ съ Губина по распискамъ, перешедшимъ къ нему отъ Стрижева по передаточнымъ надписямъ, ибо подобная передача законами не установлена; что требованіе Куракина основано не на подлинныхъ документахъ, и что истецъ не доказалъ того обстоятельства, чтобы Стрижевъ отъ Губина соли не получалъ, вслѣдствіе чего просилъ въ искѣ Куракину отказать. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ 22-го марта 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ Губина въ пользу Куракина взятые имъ съ купца Стрижева въ задатокъ за проданную въ 1867 году соль по тремъ распискамъ 3612 рублей 22 копейки съ % съ 25-го іюля 1868 года, т.-е. со дня предъявленія означеннаго иска въ Нижегородскомъ полицейскомъ управленіи, и судебныя по дѣлу издержки. На это рѣшеніе повѣренный Губина, присяжный повѣренный Петкевичъ, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, возражая противъ заключенія Окружнаго Суда, просилъ въ искѣ Куракину отказать и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать ему, апеллятору, свидѣтельство на полученіе изъ Нижегородской казенной палаты справки о томъ, что дѣйствительно признано судомъ, что Стрижевъ въ 1866 г. и въ началѣ 1867 г. изъ нижегородскихъ магазиновъ излишне перебралъ соли на 224 тыс. рублей и что въ то время смотрителемъ этихъ магазиновъ былъ Терскій, отъ котораго зависѣлъ отпускъ соли и другое свидѣтельство—для полученія изъ Нижегородскаго губернскаго правленія справки о времени наложенія запрещенія на имѣніе Стрижева по дѣлу о растратѣ казенной соли. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что домашнія расписки, служащія основаніемъ иска, пріобрѣтены Куракинымъ по надписямъ отъ Стрижева, въ которыхъ выражено, что Стрижевъ предоставляетъ Куракину право полученія отъ Губина по означеннымъ распискамъ и что самъ онъ получилъ отъ Куракина удовлетвореніе лѣсными матеріалами. Надписи эти, заключая въ себѣ договоръ о передачѣ Стрижевымъ Куракину своего долгового движимаго имущества, не представляютъ собою никакого нарушенія тѣхъ правилъ, которые постановлены въ ст. 710, 711, 921 и 1535 ч. I Т. X, относительно совершенія домашнихъ обязательствъ и никакъ не могутъ быть признаны, какъ доказываетъ повѣренный Губина, заключенными во вредъ третьяго лица. Посему возраженія Петкевича, которыми онъ опровергаетъ передачу означенныхъ расписокъ отъ Стрижева Куракину, представляются лишенными правильнаго основанія и неподлежащими удовлетворенію. Равнымъ образомъ не могутъ заслуживать уваженія доказательства, приводимыя повѣреннымъ Губина въ подтвержденіе того, что договоръ съ Стрижевымъ о продажѣ соли съ его стороны исполненъ, такъ какъ всѣ эти доказательства теряютъ значеніе, въ виду сознанія Губина, выраженнаго въ отзывѣ полицейскому управленію 18 августа 1868 года, въ которомъ онъ призналъ полученіе отъ Стрижева 3612 руб. 22 коп. и объяснилъ, что онъ имѣетъ право на удержаніе оныхъ на возмещеніе убытковъ, причиненныхъ ему Стрижевымъ. Отзывъ этотъ, какъ данный Губинымъ по предъявленіи ему иска Куракина, соотвѣтствуетъ условіямъ, указаннымъ въ 479, 480 и 481 стат. Уст. Граждан. Судопр. Наконецъ, нельзя признать подлежащимъ удовлетворенію и ходатайство апеллятора о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе новыхъ документовъ, такъ какъ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ онъ ссылается на эти документы, даже при доказанности своей, не могли бы по вышеизложеннымъ основаніямъ имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, Палата опредѣлила: рѣшеніе это утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Губинъ приводитъ слѣдующіе поводы для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты: 1) что данныя имъ Стрижеву записки по своему содержанію не могутъ быть отнесены къ долговымъ обязательствамъ, а должны быть признаны договорами купли продажи, исполненіе которыхъ однимъ контрагентомъ, безъ согласія другого контрагента, не можетъ быть передаваемо третьему лицу (ст. 569 Т. X ч. I). Передача же этихъ договоровъ Куракину лишаетъ просителя возможности правильно свести счеты съ

Стрижевымъ и доказать предъ судомъ, что ту самую соль, которую онъ продалъ Стрижеву, сей послѣдній ранѣе ее самовольно получилъ изъ казенныхъ магазиновъ, вслѣдствіе сего онъ считаетъ передачу записокъ Куракину совершонною во вредъ ему, неучаствовавшему въ оной, о чемъ онъ заявлялъ въ апелляціонной жалобѣ и противъ чего истецъ не возражалъ. Поэтому онъ усматриваетъ въ этомъ нарушеніе со стороны Судебной Палаты 569 и 2058 ст. Т. X ч. I; 2) Палата, отказавъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на предоставленіе справки изъ Нижегородской казенной палаты о томъ, что Стрижевымъ дѣйствительно совмѣстно съ Терскимъ самовольно взята изъ казенныхъ магазиновъ та самая соль, которую онъ ему продалъ, нарушила 481, 367 и 452 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по первой изъ этихъ статей закона учинившій признаніе не по отношенію къ своимъ дѣйствіямъ можетъ опровергать его, если былъ введенъ въ заблужденіе невѣдѣніемъ того обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи, какъ было въ настоящемъ случаѣ; 3) присужденіе съ него 3612 р. 22 к. онъ считаетъ несогласнымъ съ 570 и 1512 ст. X Т. I ч., такъ какъ если считать его отвѣтственнымъ предъ Куракинымъ, то онъ могъ быть признанъ лишь обязаннымъ доставить ему соль, а не возвращать деньги (рѣш. Гр. Д—та 1870 г. № 1555), и, наконецъ, 4) присужденіе съ него % не со дня предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ, а со дня заявленія этой претензіи въ полицейскомъ управленіи, согласно съ примѣчаніемъ къ ст. 3 X Т. ч. 2 по прод. 1863 г. Въ объясненіи на эту жалобу Куракинъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ Губина никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты. Ст. 1513 X Т. I ч., предоставляющая покупщику, уплатившему задатокъ, требовать отдачи ему купленныхъ вещей по условленной цѣнѣ, не лишаетъ еще покупщика права требовать возвращенія задатка, если товаръ, за который полученъ задатокъ, ему не возвращенъ (сб. рѣш. 1873 г. № 749 и 1874 г. № 685). Въ настоящемъ случаѣ Палата установила, что Губинъ сознался въ полученіи отъ Стрижева задаточныхъ денегъ и ничѣмъ не доказалъ исполненія съ своей стороны договора съ Стрижевымъ о продажѣ соли; а потому указаніе Губина о нарушеніи Палатою 570 и 1512 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что она присудила съ него задаточные 3612 р. 22 к. вмѣсто того, чтобы признать его обязаннымъ доставить проданную соль, не заслуживаетъ уваженія. Надписи на распискахъ Губина заключаютъ въ себѣ, какъ правильно признала Палата, договоръ о передачѣ Стрижевымъ Куракину права своего на движимое имущество и, какъ непринадлежащій по роду своему къ исключительнымъ личнымъ правамъ, могъ быть передаваемъ и безъ согласія Губина, а потому возраженіе сего послѣдняго о незаконности, будто бы, этой передачи лишено всякаго правильнаго основанія, ибо указанныя имъ ст. 569 и 2058 Т. X ч. I не заключаютъ въ себѣ запрещенія подобной передачи обязательствъ. Палата, признавъ, что ходатайство просителя о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе новыхъ документовъ, не подлежитъ удовлетворенію, потому что документы тѣ не имѣютъ въ дѣлѣ существеннаго значенія, не нарушила тѣмъ точнаго смысла 452 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. за № 312; 1870 г. № 210 и др. Наконецъ, не уважительно также и указаніе просителя на неправильное, будто бы, присужденіе съ него процентовъ не со дня предъявленія иска сего въ Окружномъ Судѣ, а со дня заявленія этой претензіи въ полиціи. На основаніи дѣйствовавшихъ до введенія Судебныхъ Уставовъ правилъ о взысканіи по безспорнымъ обязательствамъ, Куракинъ правильно обратился со своимъ искомъ первоначально въ полицейское управленіе, а потому Палата имѣла законное основаніе присудить съ Губина проценты съ капитальнаго требованія со дня предъявленія претензіи этой въ полиціи и не нарушила тѣмъ стат. 3 X Т. 2 ч. по прод. 1863 г. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Губина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

188.—1877 года мая 3 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги, Кирсанова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго хвалынскаго мѣщанина Громова, коллежскаго секретаря Быковскаго, Киселевъ, предъявилъ 23 мая 1874 года въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги, объясняя, что въ августѣ 1869 года строители этой дороги заняли подъ линію оной изъ принадлежащаго Громову мѣста 3578 кв. саж. Изъ приложеннаго при исковомъ прошеніи журнала комиссіи по оцѣнкѣ состоящихъ въ чертѣ г. Саратова земель, отчуждаемыхъ подъ линію означенной дороги, состоявшагося въ январѣ 1873 года, между прочимъ, видно, что землѣ Громова была составлена опись; что усадебное мѣсто его занимаетъ весь 45 й кварталъ, изъ котораго занято желѣзною дорогою 3578 кв. саж., и что къ этой описи опекуномъ Быковскимъ представлены купчая крѣпость и вводный листъ. Агентъ по упомянутому отчужденію, Чихачевъ, въ соглашеніе съ опекуномъ Быковскимъ не вошелъ, вслѣдствіе чего городскіе цѣновщики по указаннымъ комиссіею обстоятельствамъ положили цѣну отошедшей подъ полотно дороги землѣ Громова по 1 руб. 50 коп. за кв. саж. Цѣну эту нашла справедливою и оцѣночная комиссія, почему она отчужденную землю Громова оцѣнила въ 5367 р. Но ни агентъ Чихачевъ, ни само правленіе общества желѣзной дороги, несмотря на это и примѣч. къ 575 ст. X Т. I ч. (по прод. 1863 г.), денегъ за означенную землю въ оцѣночную комиссію не внесли и опекуну Быковскому не платятъ. На основаніи изложеннаго, повѣренный Киселевъ просилъ Окружный Судъ постановить о взысканіи съ правленія общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги капитальной за занятую подъ линію дороги землю Громова суммы 5367 рубл. и % на эту сумму съ 1-го сентября 1869 года. Повѣренный правленія, присяжный повѣренный Кирсановъ, просилъ въ искѣ отказать по той причинѣ, что веденіе всѣхъ дѣлъ по отчужденію земель подъ дорогу и всѣ по сему предмету расчеты приняли на себя строители дороги по договору съ правленіемъ отъ 6 го февраля 1869 года, и притомъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ расчетъ, сдѣланный въ исковомъ прошеніи, такъ какъ истцомъ не доказано основанія къ начету % съ 1 сентября 1869 года и потому таковые могутъ, въ случаѣ присужденія съ общества взысканія, слѣдовать лишь со дня предъявленія иска. Противъ этого повѣренный Быковскаго возразилъ, что какъ онъ ищетъ съ общества вознагражденія за убытки отъ самовольнаго занятія земли подъ желѣзную дорогу, ибо общество не могло занять землю, не заплативъ собственнику стоимость ея по оцѣнкѣ, то послѣднему нѣтъ никакого дѣла до договора общества съ строителями. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что право Громова на полученіе отъ общества желѣзной дороги слѣдующаго за землю вознагражденія не можетъ требовать дальнѣйшихъ доказательствъ, въ виду прим. къ 575 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. по продолж. 1863 года. Ссылка повѣреннаго правленія на то, что по договору сего послѣдняго со строителями дороги всѣ расчеты по отчужденію подъ оную земли были приняты на себя строителями дороги, не можетъ измѣнить права опекуна надъ имуществомъ Громова требовать вознагражденія за занятую землю отъ общества, какъ собственника желѣзной дороги, такъ какъ всѣ договоры общества по этому предмету со строителями, опредѣляя ихъ взаимныя отношенія въ дѣлѣ постройки желѣзной дороги, не могутъ измѣнить законныхъ правъ третьихъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ, требовать вознагражденія за всякаго рода убытки, а равно за отошедшія подъ дорогу земли, отъ собственника дороги, то есть акціонернаго общества, которому предоставлены были сооруженіе и эксплоатація оной. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что сумма въ 5367 рублей, отыскиваемая опекуномъ надъ имуществомъ Громова за занятую землю, согласно оцѣнкѣ, сдѣланной

мѣстною оцѣночною комиссіею и со стороны правленія общества, не оспаривается, и 2) что повѣреннымъ опекуна представлено удостовѣреніе въ томъ, что земля эта была занята подъ желѣзную дорогу около 1 іюля 1869 года, почему, въ виду примѣчан. къ 575 ст. Тома X ч. I Св. Закон. по продолж. 1863 г., по которому общество могло занять землю подъ дорогу только по уплатѣ оцѣночной суммы на оную, обязанность его уплатить проценты на означенную сумму съ 1 го сентября 1869 года, какъ требуетъ истецъ, должна быть признана доказанною, согласно 691 стат. Тома X ч. I Св. Закон. Гражданск., С.-Петербургскій Окружный Судъ 9 го января 1875 года опредѣлилъ: присудить въ составъ имущества умершаго Громова съ общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги 5367 рубл. съ % съ 1-го сентября 1869 г. и за судебныя издержки 382 р. 44 к. На это рѣшеніе повѣренный Кирсановъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что, по смыслу примѣч. къ 575 ст. X Т. I ч. по прод. 1863 г., вознагражденіе, опредѣляемое оцѣночными комиссіями за отходящія подъ желѣзныя дороги частныя имущества, не уплачивается обществами дорогъ владѣльцамъ тѣхъ имуществъ, а вносится въ означенныя комиссіи, и потому истецъ могъ лишь требовать понужденія общества ко взносу сего вознагражденія въ комиссію; 2) что изъ сопоставленія примѣч. къ 575, 589 и 590 ст. X Т. I ч. явствуетъ, что хотя сумма вознагражденія вносится въ оцѣночную комиссію до занятія имущества подъ желѣзную дорогу, но выдается она владѣльцамъ не прежде, какъ по окончательномъ утвержденіи оцѣнки, которая при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла подлежащими административными учрежденіями можетъ быть уменьшена, а потому Судъ безъ надлежащихъ законныхъ основаній утвердилъ оцѣнку помимо уполномоченныхъ на то закономъ учрежденій; 3) что общество желѣзной дороги, занявъ землю Громова до взноса опредѣленнаго вознагражденія въ оцѣночную комиссію, могло подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ, причиненныхъ его незаконнымъ владѣніемъ, по неплатежу %, на основаніи 641 ст. I ч. X Т., приведенной въ рѣшеніи Окружнаго Суда, которая предусматриваетъ вознагражденіе за убытки при незаконномъ владѣніи лишь денежными капиталами. Кромѣ того, и самое исчисленіе % на сумму присужденнаго вознагражденія съ 1 сентября 1869 г. представляется неправильнымъ, потому что сумма эта опредѣлена оцѣночною комиссіею лишь 18 января 1873 года, какъ это видно изъ предложенной при исковомъ прошеніи копіи съ протокола комиссіи, причемъ агентъ по отчужденію земель подъ желѣзную дорогу обязанъ былъ внести сію сумму въ непродолжительномъ времени, но въ точности это время опредѣлено не было, а потому апелляторъ полагаетъ, что % на эту сумму могли быть исчислены только со дня предъявленія иска. Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Кирсанова и сообразивъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата усмотрѣла, что не только основанія иска, предъявленнаго опекуномъ надъ имѣніемъ Громова къ обществу Тамбовско Саратовской желѣзной дороги, но и возраженія, приведенныя апелляторомъ противъ существа этого иска, были предметомъ неоднократнаго разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и разрѣшены имъ къ руководству; въ рѣшеніяхъ 1870 года за №№ 472 и 1366 сдѣланъ подробный разборъ вопросовъ, совершенно тождественныхъ съ возбуждаемыми настоящимъ дѣломъ, и объясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ относительно примѣненія 575, 589, 590 и 599 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд. къ дѣламъ объ отчужденіи частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными же обществами, совершенно противоположны тому значенію, которое придаетъ имъ апелляторъ Кирсановъ въ принесенной Судебной Палатѣ жалобѣ. Правительствующій Сенатъ высказалъ, что внесеніе въ оцѣночную комиссію опредѣленной сею послѣднею суммы должно предшествовать занятію самой земли, несмотря на то, что размѣръ вознагражденія можетъ быть измѣненъ, и разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ административными властями правильности опредѣленія оцѣночной комиссіи не избавляетъ строителей дороги отъ обязанности, вступивъ въ пользованіе чужою землею, внести назначенную за оную сумму; законъ опредѣлилъ моментъ, съ котораго начинается право обществъ желѣзныхъ дорогъ занимать имущества частныхъ

лицъ подъ устраиваемыя сими обществами дороги и съ кототораго прекращается право собственности на эти имущества частныхъ лицъ, и между обществомъ и частными лицами устанавливаются совершенно новыя юридическія отношенія, а именно: по взносѣ въ оцѣночную комиссію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею къ вознагражденію суммы тогда только причитающаяся по закону дополнительная къ оцѣнкѣ пятая часть опредѣляется въ установленномъ порядкѣ при окончательномъ утвержденіи оцѣнки, и тогда опредѣленіе сей 1/5 части зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ административныхъ властей; но до взноса въ оцѣночную комиссію слѣдующей суммы общества желѣзныхъ дорогъ не имѣютъ права занимать имущества, принадлежащія частнымъ лицамъ; юридическія отношенія между обществами и частными лицами могутъ опредѣляться не иначе, какъ на основаніи общихъ законовъ, и если частное лицо найдетъ право свое нарушеннымъ какимъ-нибудь дѣйствіемъ общества, то не можетъ быть лишено права искать вознагражденія за убытки, на основаніи общихъ законовъ; очевидно, что иски сего рода, хотя бы общество и предполагало пріобрѣсть имущество въ свою собственность, никакъ не могутъ подходить подъ правила, изложенныя въ 575—595 ст. I ч. X Т., ибо они составляютъ требованіе вовсе не того вознагражденія, которое опредѣлено за имущество, отходящее подъ желѣзную дорогу, а особаго вознагражденія, по праву собственности на имущество за преждевременное нарушеніе этого права. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что искъ, предъявленный опекуномъ надъ имѣніемъ Громова къ обществу Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, есть искъ объ убыткахъ, причиненныхъ самовольнымъ занятіемъ земли Громова подъ постройку желѣзной дороги; въ этомъ же смыслѣ опредѣлилъ искъ не только повѣренный истца въ объясненіи своемъ, данномъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 9 января 1875 г., но и самъ апелляторъ, объясняя въ поданной имъ жалобѣ, что общество желѣзной дороги, занявъ землю Громова до взноса опредѣленнаго вознагражденія въ оцѣночную комиссію, могло подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ, причиненныхъ незаконнымъ владѣніемъ; изъ сего явствуетъ, что всѣ соображенія и доводы апеллятора о способѣ вознагражденія собственника земли за отошедшую отъ него подъ желѣзную дорогу землю въ порядкѣ, указанномъ 575—595 ст. I ч. X Т., не могутъ имѣть ни малѣшаго къ настоящему дѣлу примѣненія, ибо этотъ порядокъ уже былъ кореннымъ образомъ нарушенъ со стороны самаго общества, не произведшаго взноса опредѣленной суммы вознагражденія въ оцѣночную комиссію до занятія имъ земли, а слѣдовательно, основательность подлежащаго разрѣшенію иска должна быть разсмотрѣна лишь на основаніи общихъ законовъ о вознагражденіи частномъ за убытки, причиненные неправильнымъ владѣніемъ. Въ этомъ же отношеніи изъ дѣла усматривается: 1) что повѣренный отвѣтчика вовсе не оспариваетъ ни правильности и соотвѣтствія съ дѣйствительною цѣнностью размѣра суммы въ 5367 руб., въ которую оцѣнена земля Громова, отошедшая подъ желѣзную дорогу, ни тѣхъ обстоятельствъ, что земля Громова была занята подъ постройку желѣзной дороги въ іюлѣ 1869 г. и что со стороны общества желѣзной дороги не было произведено взноса въ оцѣночную комиссію опредѣленной оцѣнкою означенной земли суммы; 2) что обстоятельства эти подтверждаются и представленными истцомъ документами: засвидѣтельствованною копіею съ журнала комиссіи по оцѣнкѣ земель 18 января 1875 г. за № 3, а потому должны быть признаны вполнѣ доказанными. Въ виду сего, находя, что общество Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, такимъ образомъ владѣвшее незаконно землею истца, обязано вознаградить его за неправильное владѣніе ст. 609 ч. I Т. X.); что за землю эту, получившую государственное назначеніе, какъ поступившую подъ желѣзную дорогу, и потому немогущую быть возвращенною прежнему его владѣльцу, истцу по настоящему дѣлу, должна быть ему уплачена отвѣтчикомъ цѣна оной по надлежащей оцѣнкѣ (ст. 612 I ч. X. Т.), и что право истца на полученіе оцѣночной суммы въ вышеуказанномъ размѣрѣ 5367 р. возникло со дня неправильнаго завладѣнія его землею безъ взноса таковой суммы въ оцѣночную комиссію, т.-е. съ лѣта 1869 г., а потому отвѣтчикъ,

неправильно удерживавшій означенный капиталъ и неправильно владѣвшій одновременно какъ землею истца, такъ и слѣдовавшею сему послѣднему за оную оцѣночною суммою, обязанъ внести за все время удержанія сего капитала установленные закономъ 6% на 100 (ст. 641 I ч. X Т.), Судебная Палата признала таковыя требованія повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Громова въ отношеніи присужденія ему съ общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги 5367 руб. съ % съ 1 сентября 1869 г. доказанными и подлежащими удовлетворенію, а жалобу повѣреннаго общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги незаслуживающею уваженія; вслѣдствіе сего, руководствуясь вышеприведенными законами и рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а также 366, 480, 706, 773, 774 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата оставила жалобу присяжнаго повѣреннаго Кирсанова безъ уваженія и рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 9-го января 1875 г. состоявшееся, утвердила, а издержки апелляціоннаго производства возложила на отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кирсановъ во 1 хъ) указываетъ на нарушеніе 612 и 575—595 ст. I ч. X Т., объясняя, что 612 ст., по которой присуждено Палатою вознагражденіе за землю Громова, къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть примѣненія, а 575—595 ст., въ коихъ говорится о вознагражденіи общественномъ, неправильно признаны Палатою непримѣнимыми къ дѣлу; во 2-хъ) объясняетъ, что Палата, присудивъ истцу 5367 руб., какъ вознагражденіе за убытки отъ неправильнаго владѣнія землею, не говоритъ, чтобы истцомъ было доказано количество понесенныхъ убытковъ въ означенной суммѣ, и тѣмъ нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оцѣночная сумма и убытки суть различныя понятія; въ 3 хъ) признаетъ нарушенною и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что изъ неясныхъ и противорѣчивыхъ соображеній Палаты нельзя вывести заключенія, что именно послужило основаніемъ рѣшенія Палаты, и въ 4 хъ) присужденіемъ процентовъ на 5367 р. съ 1 сентября 1869 г., на основаніи 641 ст. I ч. X Т., Палата нарушила эту статью, ибо она относится къ случаямъ незаконнаго владѣнія чужимъ движимымъ имуществомъ, и проценты могутъ быть присуждаемы только съ денежныхъ капиталовъ, находившихся въ незаконномъ владѣніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ опекуна надъ имѣніемъ мѣщанина Громова, коллежскаго секретаря Быковскаго, состоялъ изъ двухъ частей: а) взысканія съ общества Тамбовско Саратовской желѣзной дороги 5367 руб. за занятую подъ линію дороги землю Громова, и б) взысканія процентовъ съ этой суммы съ 1 сентября 1869 года. Первое изъ сихъ требованій основано на томъ, что общество желѣзной дороги, занявъ землю Громова, оцѣненную оцѣночною комиссіею въ 5367 руб., этихъ денегъ въ комиссію для передачи собственнику не внесло и, такимъ образомъ, причинило собственнику убытокъ въ этомъ именно размѣрѣ, причемъ истецъ сослался на нарушеніе обществомъ примѣч. къ 575 ст. X Т. 1 ч. (по продолж. 1863 года). Второе требованіе, также въ качествѣ причиненныхъ собственнику убытковъ, истекало изъ того, что общество, занявъ землю Громова, опредѣленной оцѣночною комиссіею суммы своевременно не внесло и тѣмъ, лишивъ Громова возможности пользоваться этою суммою, обязано заплатить проценты на нее съ момента вступленія общества въ фактическое владѣніе землею съ 1 сентября 1869 г. Не останавливаясь на послѣднемъ изъ этихъ исковыхъ требованій, какъ находящихся въ непосредственной зависимости отъ перваго главнаго требованія, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обратиться къ разрѣшенію того порядка, въ которомъ собственники недвижимыхъ имѣній, отходящихъ подъ общественныя надобности, должны получать вознагражденіе. Въ сводѣ Зак. Гражд. (кн. 2, разд. 2, гл. VI, от. 1) изложены подробныя правила о вознагражденіи общественномъ за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства (стат. 575—608). Изъ разсмотрѣнія сихъ правилъ обнаруживается, что какъ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ, такъ и опредѣленіе размѣра слѣдующаго собственникамъ за эти имущества вознагражденія, а равнымъ образомъ время и порядокъ выдачи этого вознагражденія производятся въ порядкѣ административномъ, безъ вся-

каго въ томъ участія суда. Согласно сему всякаго рода требованія, претензіи и жалобы частныхъ лицъ по предметамъ оцѣнки, опредѣленія размѣра вознагражденія и самой выдачи этого вознагражденія подлежатъ также разсмотрѣнію властей административныхъ и поэтому не могутъ подлежать вѣдомству судебныхъ установленій, за исключеніемъ тѣхъ собственно случаевъ, когда искъ предъявляется единственно за убытки, происшедшіе отъ событій, не подходящихъ подъ дѣйствіе законовъ о вознагражденіи общественномъ (какъ, напр., въ настоящемъ дѣлѣ требованіе опекуновъ надъ имѣніемъ Громова, въ видѣ убытка, процентовъ на невнесенную своевременно оцѣночную сумму), или же предъявляется искъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства въ порядкѣ, указанномъ въ 1316—1330 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, 20 ноября 1864 г. Эти общія правила о вознагражденіи общественномъ примѣняются въ равной мѣрѣ и къ тѣмъ случаямъ, когда частныя недвижимыя имущества путемъ экспропріаціи поступаютъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами. Въ спеціальныхъ постановленіяхъ, которыя изданы въ разъясненіе общихъ правилъ о вознагражденіи общественномъ, не указано какихъ либо исключеній относительно требованій, претензій и жалобъ частныхъ лицъ къ обществамъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ примѣч. 1 къ ст. 575 X Т. ч. I (по прод. 1863 г.) говорится лишь объ оцѣнкѣ имуществъ, опредѣленіи вознагражденія за нихъ, взносѣ этого вознагражденія въ оцѣночную комиссію для передачи владѣльцамъ и о времени, когда общества желѣзныхъ дорогъ имѣютъ право занимать означенныя имущества. Равнымъ образомъ въ Высочайше утвержденномъ 6 го мая 1872 года Положеніи комитета Министровъ (Собр. Узак. 1872 г. № 40) объ установленіи временныхъ правилъ по отчужденію частныхъ имущеетвъ подъ желѣзныя дороги въ п.п. 1, 2, 3 и 5 указаны только правила объ описи такихъ имѣній; затѣмъ въ п. 4 объяснено, что по совершеніи описи она вмѣстѣ съ планомъ представляется губернатору для распоряженія объ оцѣнкѣ отчуждаемаго имущества, а самыя имущества участвующимъ въ описи членомъ городской или земской полиціи отводятся въ распоряженіе общества, и затѣмъ всѣ претензіи владѣльцевъ по отчужденію такихъ имуществъ обращаются въ оцѣночную комиссію, и, наконецъ, въ п. 6—что въ отношеніи дальнѣйшаго хода дѣла по отчужденію имуществъ подъ желѣзную дорогу поступать по правиламъ, изложеннымъ въ Свод. Зак. Т. X ч. I и въ продолженіяхъ къ нему. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда права частныхъ лицъ нарушаются со стороны обществъ желѣзныхъ дорогъ невзносомъ послѣдними въ оцѣночныя комиссіи опредѣленнаго этими комиссіями вознагражденія собственниковъ за отходящія подъ дороги земли, частныя лица съ требованіями о взносѣ сего вознагражденія должны обращаться не въ судебныя установленія, а въ тѣ же комиссіи, а въ случаѣ закрытія уже ихъ—къ подлежащему административному начальству, по распоряженію котораго оцѣночныя комиссіи учреждаются; при неудовлетвореніи же законныхъ требованій ихъ и симъ начальствомъ, жаловаться въ порядкѣ постепенности, на основаніи общихъ правилъ о порядкѣ обжалованія постановленій и распоряженій лицъ и мѣстъ административнаго вѣдомства. При этомъ, принимая во вниманіе, что, по закону (прим. 1 къ ст. 575 X Т. ч. I по прод. 1863 г.), опредѣленное оцѣночною комиссіею вознагражденіе вносится въ оную немедленно, вовсе независимо отъ того, будутъ или нѣтъ дѣйствія комиссіи подлежать обжалованію недовольною стороною (обществомъ желѣзной дороги или частными лицами), очевидно, что требованіе административнаго вѣдомства о взносѣ обществами желѣзныхъ дорогъ опредѣленнаго оцѣночными комиссіями въ пользу частныхъ лицъ вознагражденія имѣютъ свойство такихъ безспорныхъ взысканій, въ отношеніи которыхъ не можетъ быть никакого спора о правѣ гражданскомъ, подлежащаго разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ обжалованному повѣреннымъ правленія общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты и примѣняя къ оному изложенныя выше соображенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не имѣла осно-

ванія при обсужденіи исковыхъ требованій опекуна надъ имѣніемъ Громова руководствоваться законами о вознагражденіи частномъ, ссылаясь при этомъ единственно на то обстоятельство, что истецъ, требуя съ общества вознагражденія за отошедшую подъ желѣзную дорогу землю Громова, и именно въ размѣрѣ, опредѣленномъ оцѣночною комиссіею, придавалъ этому требованію значеніе вознагражденія за убытки; напротивъ того, Судебная Палата и по существу этого главнаго искового требованія и въ виду того, что самъ истецъ это требованіе свое основывалъ на прим. 1 къ 575 ст. X Т. ч. I (по прод. 1863 г.), обязана была разсмотрѣть это требованіе на основаніи спеціальныхъ узаконеній о вознагражденіи общественномъ вообще и въ частности на основаніи узаконеній, касающихся вознагражденія частныхъ лицъ за земли, отходящія подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами. При обязательномъ же для Судебной Палаты принятіи къ руководству означенныхъ спеціальныхъ узаконеній Палатѣ слѣдовало вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., обсудить, подлежало-ли вообще главное исковое требованіе опекуна надъ имѣніемъ Громова разрѣшенію судебныхъ установленій. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ, усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе 575 и слѣд. ст. I ч. Т. X. С. Зак. Гр. и засимъ не признавая уже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги нарушеній закона, **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

189.—1877 года мая 3 го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Щукиной, Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купчихи Щукиной, Дмитріевскій, въ поданномъ 28 октября 1874 г. Мировому Судьѣ прошеніи изложилъ, что, вслѣдствіе предъявленнаго къ его довѣрительницѣ мѣщаниномъ Покровскимъ иска, по распискѣ за неотпущенное послѣднему вино, онъ предъявилъ къ нему, Покровскому, встрѣчный искъ, который Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ правильнымъ а въ искѣ Покровскому съ Щукиной отказалъ, въ удостовѣреніе чего приложилъ копію съ рѣшенія Съѣзда. На основаніи сего и согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд. и таксы, Дмитріевскій просилъ взыскать съ Покровскаго въ пользу Щукиной судебныхъ издержекъ 20 к. и за веденіе дѣла въ 2-хъ инстанціяхъ Суда 50 р. 90 к. На судебномъ разбирательствѣ Покровскій объяснилъ, что опредѣленіемъ, состоявшимся въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, искъ прекращенъ по неподсудности, и настоящее дѣло производствомъ продолжается, и какое будетъ окончаніе—неизвѣстно. Мировой Судья, принимая во вниманіе показаніе сторонъ и рѣшеніе Правит. Сената 1870 г. за № 1792 и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: на основаніи 869 ст. Уст. Гр. Суд. взыскать съ Покровскаго 1/4 часть вознагражденія, опредѣленнаго въ таксѣ, т.-е. 8 р. 50 к. въ пользу Щукиной. На рѣшеніе это Дмитревскій подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья неправильно присудилъ въ пользу его довѣрительницы 1/4 часть вознагражденія за веденіе дѣла; а о судебныхъ издержкахъ Судья въ своемъ рѣшеніи вовсе не упомянулъ, между тѣмъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. за № 877, при прекращеніи судомъ производства всякаго дѣла по неподсудности, Сенатъ опредѣлилъ, что отвѣтчикъ въ правѣ требовать вознагражденіе съ истца не только судебныхъ издержекъ, но и за веденіе дѣла. Выслушавъ обстоятельства дѣла и объясненія сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что по иску Покровскаго о взысканіи съ купчихи Щукиной по распискѣ за проданный спиртъ 340 р., начавшемуся производствомъ у Миров. Судьи 12 февраля 1874 г., повѣреннымъ Щукиной, Дмитревскимъ, предъявленъ встрѣчный искъ съ Покровскаго въ суммѣ 509 руб. и,

по вступленіи дѣла этого по апелляціи Дмитревскаго, Съѣздъ Мировыхъ Судей по опредѣленію 7 сентября 1874 года, на основаніи 39, 80 и 584 стат. Уст. Гр. Суд., предоставилъ тяжущимся разобраться въ Окружномъ Судѣ; 2) что судебныя издержки и за веденіе дѣла, по 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., присуждаются въ пользу оправданной стороны съ виновнаго, въ производившемся же дѣлѣ Покровскаго съ Щукиной ни виновнымъ, ни оправданнымъ изъ нихъ никто не признанъ; а вслѣдствіе такого непризнанія судомъ виновности никого изъ тяжущихся, настоящій искъ повѣреннаго Щукиной, Дмитревскаго, о взысканіи съ Покровскаго за веденіе дѣла судебныхъ издержекъ является преждевременнымъ, и 3) что опредѣленіе Мирового Судьи о взысканіи съ Покровскаго въ пользу Щукиной за веденіе дѣла 8 р. 50 к., по неапеллированію со стороны Покровскаго, по 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., вошло въ законную силу; посему Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ: опредѣленіе Мирового Судьи, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и на основаніи 2 п. 156 ст. того же Устава, оставить въ своей силѣ, а жалобу повѣреннаго Щукиной, Дмитревскаго, по 133 и 868 ст. того же Уст. Граж. Суд., оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Щукиной, Дмитревскій, указываетъ на нарушеніе прямого смысла 133 и 869 ст. Уст. Гр. Суд., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 3 іюля 1868 г. и рѣшенія Сената 1871 г. № 877, объясняя, что въ настоящемъ дѣлѣ Покровскій есть обвиненная сторона, ибо въ искѣ его отказано по неподсудности мировымъ учрежденіямъ, и что при прекращеніи судомъ производства дѣлъ по неподсудности отвѣтчикъ въ правѣ требовать вознагражденія судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, и что приведенная Съѣздомъ 868 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не относится.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Дмитревскій въ подтвержденіе иска о взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 877, но въ этомъ рѣшеніи предусмотрѣнъ тотъ случай, когда дѣло прекращено вслѣдствіе отвода о неподсудности, и по такому дѣлу, въ силу Высочайше утвержденнаго въ 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣляется вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ. Въ настоящемъ же случаѣ искъ признанъ былъ неподсуднымъ мировому суду не потому, что онъ былъ таковымъ, а потому, что отвѣтчикъ предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 509 р. и предоставлено тяжущимся разобраться въ Окружномъ Судѣ; почему Мировой Съѣздъ правильно разсудилъ, что здѣсь нѣтъ еще ни праваго, ни виноватаго, и искъ оказывается преждевременнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Дмитревскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

190.—1877 г. марта 17 и мая 3 чиселъ. *По прошенію Волкова, повѣреннаго графа Александра Шереметева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Волковъ, повѣренный наслѣдниковъ графа Дмитрія Шереметева, въ псковомъ прошеніи, поданномъ въ Острогожскій Окружный Судъ 12 сентября 1873 года, объяснилъ, что въ слободѣ Алексѣевкѣ (Бирюченскаго уѣзда) находится усадьба въ количествѣ 546 саженъ, принадлежащая наслѣдникамъ графа Шереметева, оставшаяся въ непосредственномъ ихъ распоряженіи по уставной грамотѣ въ числѣ слѣдуемой имъ, на основаніи стат. 20 Мѣстнаго Положенія 19 февраля 1861 года, третьей части земли. На этой усадьбѣ находятся два дома и постройки бывшаго дворового графа Шереметева, а нынѣ крестьянина собственника Петра Сычева, который пользовался усадьбою съ дозволенія вотчинной конторы графа Шереметева. Но затѣмъ Сычевъ не пожелалъ взять усадьбу въ арендное содержаніе по контракту и по требованію

конторы не очистилъ ея отъ построекъ, продолжая самовольно ею пользоваться. А потому, предъявляя искъ къ Сычеву, Волковъ просилъ постановить опредѣленіе о сносѣ съ усадьбы принадлежащихъ Сычеву строеній на его счетъ въ теченіе мѣсяца со дня объявленія ему опредѣленія суда и тѣмъ устранить самовольное владѣніе. Окружный Судъ послѣ бывшаго между сторонами обмѣна состязательныхъ бумагъ нашелъ: 1) что наслѣдники графа Дмитрія Шереметева основываютъ свое право на усадьбу, находящуюся во владѣніи Сычева, исключительно на уставной грамотѣ, въ которой усадьба эта значится за ними. Уставная грамота есть установленный Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1861 года Положеніемъ поземельный актъ, въ которомъ опредѣлены права помѣщиковъ и бывшихъ ихъ крестьянъ, тѣмъ не менѣе за наслѣдниками Шереметева не могутъ быть признаны права на усадьбу, находящуюся во владѣніи Сычева, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) усадьба Сычева внесена въ уставную грамоту какъ небывшая въ крестьянскомъ пользованіи, между тѣмъ, изъ представленныхъ Сычевымъ бумагъ видно, что усадьба эта издавна находилась не только въ пользованіи, но и во владѣніи крестьянъ, и переходила изъ рукъ въ руки по договорамъ купли продажи; 2) что хотя акты купли-продажи и не были совершены установленнымъ крѣпостнымъ порядкомъ, но совершены были въ то время, когда помѣщичьи крестьяне не имѣли права безъ разрѣшенія помѣщика пріобрѣтать на свое имя по установленнымъ актамъ недвижимую собственность; 3) что актъ купли продажи, совершонный 12 января 1855 г. между крестьянами Горбатенковымъ и Буханцевымъ объ усадебномъ мѣстѣ, занимаемомъ Сычевымъ, засвидѣтельствованъ того же числа и года и записанъ въ книгу волостного правленія, и въ этомъ актѣ усадебное мѣсто названо плацевымъ; 4) что усадьба эта также куплена Сычевымъ 2-го іюля 1861 г.; 5) что со стороны владѣльца при жизни его формально не было выражено когда-либо притязаніе на право лицъ, отъ которыхъ усадьба перешла къ Сычеву, и 6) что наслѣдники имѣютъ право на все, что принадлежало наслѣдодателю, а послѣдній уже при жизни своей потерялъ право предъявлять объ усадьбѣ Сычева споръ. На этомъ основаніи Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ наслѣдникамъ графа Шереметева отказать. На это рѣшеніе повѣренный со стороны истцовъ, Комаровъ, подалъ апелляціонную жалобу. Харьковская Судебная Палата нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ отказано въ искѣ наслѣдниковъ графа Шереметева объ устраненіи владѣнія отвѣтчика Сычева усадьбою въ сл. Алексѣевкѣ, Бирюченскаго уѣзда, и о сносѣ съ оной принадлежащихъ ему построекъ, Комаровъ, повѣренный сказанныхъ наслѣдниковъ, опровергаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что спорная усадьба по уставной грамотѣ назначена графу Шереметеву въ составѣ слѣдовавшей ему $^1/_3$ части усадебной земли (Мѣстное Положеніе для Великор. губ.) и что она всегда составляла собственность его, Шереметева; а Сычевъ отвергаетъ право истцовъ на предъявленіе иска на томъ основаніи, что означенная усадьба находилась въ его безспорномъ и непрерывномъ владѣніи болѣе земской давности, и, кромѣ того, утверждаетъ, что право собственности на спорную усадьбу принадлежитъ ему по покупкѣ 2 іюля 1861 г. у крестьянина Краснопольскаго и что она, находясь болѣе 60 лѣтъ во владѣніи крестьянъ сел. Алексѣевки въ чертѣ ихъ осѣдлости, не подлежала внесенію въ уставную грамоту. Но, по 533 ст. ч. I Т. X, владѣніе превращается въ право собственности, когда оно въ теченіе установленной закономъ давности (565 ст. Т. X ч. I) продолжалось спокойно, безспорно и непрерывно въ видѣ собственности, а по 692 и 694 ст. того же Тома, съ превращеніемъ давностнаго владѣнія въ право собственности прежній владѣлецъ, не защищавшій или не осуществившій своихъ правъ въ теченіе 10 лѣтъ, теряетъ безвозвратно право отыскивать имущество судебнымъ порядкомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что право на искъ объ имуществѣ можетъ быть утрачено лишь силою такого давностнаго владѣнія другого лица, которое предусмотрѣно приведенною 533 ст. Между тѣмъ, Сычевъ прошеніемъ, поданнымъ въ 1868 г., обращался къ графу Шереметеву съ просьбою о предоставленіи ему въ собственность усадьбы, составляющей предметъ этого дѣла, и, такимъ образомъ, признавалъ, что она ему, Сычеву, на правѣ собственности не принадлежала.

Кромѣ того, если бы Сычевъ считалъ означенную усадьбу своею собственностью, то ему не представлялось бы надобности просить дозволенія поселиться на господской усадьбѣ, но онъ въ 1863 году получилъ отъ управляющаго имѣніемъ графа Шереметева, Курипко, такое дозволеніе и на основаніи онаго доказывалъ у мирового посредника Бирюченскаго уѣзда свое право на ту самую усадьбу, которая отъ него отыскивается. А хотя въ настоящее время Сычевъ и объясняетъ, что въ его прошеніи заключается только просьба, чтобы графъ Шереметевъ отказался отъ означенной усадьбы, неправильно внесенной въ уставную грамоту, но такое объясненіе опровергается самымъ содержаніемъ прошенія и поэтому лишено основанія. Затѣмъ законъ не дѣлаетъ различія между основаніемъ предъ судомъ и признаніемъ внѣ суда, слѣдовательно, выраженное Сычевымъ признаніе въ прошеніи графу Шереметеву, за силою 480 ст. Устава Гражданск. Судопр., можетъ служить полнымъ доказательствомъ въ пользу преемниковъ правъ его, Шереметева. А такъ какъ самъ Сычевъ объясняетъ, что начало его владѣнія спорною усадьбою относится ко 2 му іюля 1861 года, когда она перешла къ нему отъ Краснопольскаго, то, въ виду упомянутаго признанія, не представляется никакого основанія считать, что до подачи Комаровымъ 12 го сентября 1873 г. искового прошенія Сычевымъ было пріобрѣтено право собственности на означенную усадьбу по силѣ давностнаго владѣнія и что этимъ владѣніемъ погашено право наслѣдниковъ графа Шереметева на искъ. Хотя же при этомъ Сычевъ въ подтвержденіе потери наслѣдниками графа Шереметева права на искъ ссылается также на давностное владѣніе крестьянъ сл. Алексѣевки спорною усадьбою, какъ собственностью, но и это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ потому, что во время крѣпостной зависимости крестьяне лично не могли пріобрѣтать правъ на недвижимыя имущества, такъ и потому, что расписка Краснопольскаго 2 го іюля 1861 года, за силою 683 ст. Т. X ч. 2, не можетъ служить подтвержденіемъ пріобрѣтенія Сычевымъ правъ собственности на объясненную усадьбу. Затѣмъ изъ разсмотрѣнія остальныхъ доводовъ и доказательствъ тяжущихся сторонъ оказывается: 1) что, по удостовѣренію Алексѣевскаго волостного правленія, спорная усадьба болѣе 60 лѣтъ была во владѣніи крестьянъ с. Алексѣевки; 2) что и изъ представленныхъ Сычевымъ расписокъ видно, что означенная усадьба до уступки ея Краснопольскимъ была передаваема за деньги 15-го января 1855 года крестьяниномъ Горбатенкомъ крестьянину Буханцову и 4 го мая 1860 года этимъ послѣднимъ Краснопольскому, и 3) что въ уставной грамотѣ значится, что во время ея составленія на спорной усадьбѣ находились строенія Сычева, бывшаго въ то время временно-обязаннымъ дворовымъ. При этомъ Комаровъ не только не отрицаетъ означенныхъ переуступокъ спорной усадьбы и ея постояннаго нахожденія въ пользованіи крестьянъ сл. Алексѣевки, но, напротивъ, самъ признаетъ, что эти уступки имѣли мѣсто съ разрѣшенія графа Шереметева въ видахъ предоставленія крестьянамъ возможности распредѣлять усадебную осѣдлость сообразно ихъ надобностямъ, а потому въ виду 37 ст. Мѣстн. Полож. для Великор. губер., по которой въ составъ усадебной осѣдлости входитъ вся земля въ чертѣ селенія подъ крестьянскими строеніями, необходимо заключить, что объясненная усадьба составляла крестьянскую осѣдлость и что при составленіи уставной грамоты на ней имѣлъ осѣдлость Сычевъ. Въ положеніи же объ устройствѣ дворовыхъ людей выражено, что эти люди пріобрѣтаютъ всѣ права личныя, семейственныя и по имуществу, предоставляемыя крестьянамъ (3 ст.), а по 31 ст. Общаго Полож. 19 февраля 1861 года о крест., вышедш. изъ крѣпостной зависимости, права этихъ послѣднихъ по имуществу, между прочимъ, заключаются въ томъ, что имъ оставляются усадебныя осѣдлости до пріобрѣтенія ихъ въ собственность, на основаніи правилъ о выкупѣ. Затѣмъ въ законахъ не сдѣлано указанія, на основаніи котораго было бы возможно заключить, что тѣ изъ дворовыхъ людей, которые до обнародованія закона 19 февраля 1861 года имѣли въ чертѣ селенія усадебную осѣдлость возведенными ими строеніями, лишаются на нее правъ и обязаны снести свои постройки,—напротивъ, то обстоятельство, что права дворовыхъ людей въ 6 ст. Полож. объ ихъ устройствѣ ограничены лишь въ отношеніи полевого надѣла, положительно указы-

ваетъ, что дворовымъ людямъ оставляется бывшая въ ихъ владѣніи въ чертѣ селенія усадебная осѣдлость съ постройками, согласно правиламъ, изложеннымъ въ 31 ст. Общ. Пол. о крестьян. Слѣдовательно, и спорная усадьба, какъ бывшая постоянно во владѣніи крестьянъ сл. Алексѣевки и затѣмъ Сычева, который произвелъ на ней еще до введенія уставной грамоты постройки, и принадлежащая, по 37 ст. Мѣст. Пол. для Великор. губ., къ крестьянской усадебной осѣдлости, не подлежитъ изъятію изъ владѣнія Сычева, а вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ послѣдній не можетъ быть обязанъ и къ сносу означенныхъ построекъ. Хотя же по уставной грамотѣ, утвержденной въ ноябрѣ 1862 г., спорная усадьба зачислена въ число слѣдовавшей владѣльцу ⅓ части изъ удобной земли, но это обстоятельство не можетъ лишить Сычева принадлежащихъ ему правъ на упомянутую усадебную осѣдлость, по силѣ ст. 3 Полож. объ устр. двор. людей и 31 Общ. Пол. 19 февраля 1861 г. о крест. Посему, не находя достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Комаровымъ рѣшенія Окружнаго Суда и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 1 мая 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе Острогожскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Волковъ, повѣренный графа Александра Шереметева, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою ст. 1 правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, искъ наслѣдниковъ графа Дмитрія Шереметева, а нынѣ, за послѣдовавшимъ между ними раздѣломъ, иска сына его графа Александра Шереметева къ Сычеву о сносѣ строеній съ усадебнаго мѣста, на которомъ они находятся, основанъ на утвержденной въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1862 г. и приведенной въ дѣйствіе уставной грамотѣ, по которой это усадебное мѣсто показано оставшимся, за надѣломъ крестьянъ, въ числѣ земель помѣщичьихъ, Судебная Палата признала, что зачисленіе спорной земли, по уставной грамотѣ, въ число помѣщичьихъ земель не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію требованія графа Александра Шереметева потому, что это служило бы къ лишенію Сычева принадлежащихъ ему, по ст. 3 Полож. объ устр. дворов. людей и ст. 31 Общ. Полож. о крест., правъ. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано основательнымъ. Въ правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, указана конечная цѣль уставныхъ грамотъ. Цѣль эта, по ст. 1 означенныхъ правилъ, заключается въ опредѣленіи постоянныхъ и, слѣдовательно, безспорныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и ихъ бывшими крестьянами. Для достиженія этихъ безспорныхъ отношеній указанъ въ подробности особый порядокъ, въ которомъ уставная грамота получаетъ утвержденіе и вводится въ дѣйствіе,—однимъ словомъ, входитъ въ окончательную законную силу. На основаніи этого порядка каждая уставная грамота, составленная помѣщикомъ, не касаясь тѣхъ, которыя послѣдовали по взаимному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами и которыя посему самому представляются формальными договорами, предъявляется мировому посреднику, которымъ повѣряется на мѣстѣ (ст. 44) въ присутствіи шести уполномоченныхъ отъ общества, по предварительному прочтенію имъ таковой отъ слова до слова (ст. 48). По этой же 48 статьѣ уполномоченные имѣютъ право входить во всѣ нужныя объясненія съ мировымъ посредникомъ и участвовать въ производствѣ повѣрокъ на мѣстѣ. Въ случаѣ спора между сторонами о какомъ-либо предметѣ, мировой посредникъ постановляетъ по оному рѣшеніе, предоставляя недовольной сторонѣ принести жалобу (ст. 53), срокъ на принесеніе которой ст. 77 установленъ трехмѣсячный. Если же спора не послѣдовало, то мировой посредникъ утверждаетъ уставную грамоту и вводитъ ее въ дѣйствіе (ст. 64) по предварительномъ прочтеніи таковой на полномъ сходѣ, съ выдачею крестьянамъ съ оной копіи (ст. 69). Содержаніе этихъ статей показываетъ, что указанный въ нихъ рядъ дѣйствій установленъ для огражденія взаимныхъ правъ и обязанностей помѣщика и бывшихъ его крестьянъ по земельному отношенію и для дачи возможности какъ той, такъ и другой

сторонѣ своевременно, т.-е. до введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, предъявить свои требованія для разрѣшенія ихъ въ установленномъ порядкѣ. Изъ сего необходимо слѣдуетъ, что всѣ требованія, не заявленныя при утвержденіи уставной грамоты, не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія послѣ того, какъ поземельныя отношенія помѣщика и крестьянъ окончательно опредѣлились уставною грамотою, приведенною въ должное дѣйствіе. Изъ примѣненія сихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что въ утвержденной и приведенной въ дѣйствіе уставной грамотѣ на имѣніе графа Шереметева въ Бирюченскомъ уѣздѣ, въ числѣ помѣщичьихъ земель, находящихся въ слободѣ Алексѣевкѣ подъ строеніями временно обязанныхъ дворовыхъ людей, показана и земля, находящаяся подъ строеніемъ отвѣтчика по настоящему дѣлу, Сычева. Посему Сычевъ, если признавалъ отнесеніе этой земли къ числу помѣщичьихъ земель неправильнымъ, долженъ былъ, въ виду того, что ему изъ исполненія, при утвержденіи и введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, предписаннаго въ вышеприведенныхъ статьяхъ порядка было о томъ въ свое время положительно извѣстно, заявить о своемъ правѣ мировому посреднику, а на его рѣшеніе, если бы оно послѣдовало не въ его, Сычева, пользу, принести куда слѣдуетъ жалобу въ опредѣленный срокъ. Сычевъ этого не сдѣлалъ, а посему въ настоящее время, когда постоянныя поземельныя отношенія графа Шереметева и крестьянъ окончательно опредѣлялись уставною грамотою, утвержденною и введенною въ дѣйствіе, потерялъ всякое право требованіе графа Шереметева о сносѣ его, Сычева, строеній съ земли оспаривать, между прочимъ, тѣмъ, что земля неправильно, будто-бы, отнесена къ числу земель помѣщичьихъ. На семъ основаніи, признавая заключеніе Судебной Палаты, что зачисленіе спорной земли по уставной грамотѣ въ число помѣщичьихъ не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію означеннаго требованія графа Шереметева, послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1 правилъ о введеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты. по такому нарушенію означеной статьи, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же палаты.

191.—1877 года мая 4 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Николая Достоевскаго, присяжнаго стряпчаго Корша, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Александра Куманина 20-го сентября 1865 года составила домашнее духовное завѣщаніе, въ коемъ, объяснивъ, что принадлежащій ей капиталъ заключается въ государственныхъ 5% билетахъ, назначила, между прочимъ, племянницѣ своей Голеновской 20,500 рублей; затѣмъ въ періодъ времени съ октября 1865 года по февраль 1866 года Куманина значительнѣйшую часть своего капитала, а именно 99,800 рублей, роздала взаймы разнымъ лицамъ подъ закладныя, а въ іюлѣ 1868 года она, по слабоумію, была подвергнута опекунскому управленію. Въ вѣдѣніе этого управленія и поступило все принадлежащее Куманиной имущество, въ томъ числѣ и помянутыя закладныя. Закладныя эти были въ свое время предъявлены ко взысканію, и вмѣсто денежнаго по нимъ удовлетворенія были оставлены за Куманиною заложенныя имѣнія. Въ 1871 году Куманина умерла, и оставшееся послѣ нея духовное завѣщаніе было утверждено къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ 21 февраля 1872 года, а 23 октября 1873 г. состоялось постановленіе Тульскаго Окружнаго Суда, коимъ утверждались въ правахъ къ оставшемуся послѣ Куманиной наслѣдству поименованные въ томъ постановленіи наслѣдники по закону. Въ виду того, что все оставшееся послѣ Куманиной имущество перешло къ наслѣдникамъ ея по закону, вдова полковника Александра Голеновская уже прежде, въ ноябрѣ 1873 года, предъявила въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ сихъ наслѣдниковъ завѣщанной ей суммы 20,500 рублей. Явив-

шіеся на судъ отвѣтчики возразили, что истицѣ завѣщанъ капиталъ, а послѣ Куманиной остались недвижимыя имѣнія, которыя и перешли къ нимъ по закону. Руководствуясь этимъ возраженіемъ, Окружный Судъ Голеновской въ искѣ отказалъ, Судебная же Палата нашла, что Куманина, обративъ завѣщанный ею капиталъ въ закладныя и другія долговыя обязательства, т.-е. въ имущества однородныя, только уменьшила части наслѣдниковъ по завѣщанію, и что обращеніе закладныхъ въ недвижимыя имѣнія послѣдовало въ то время, когда Куманина лишена была возможности изъявлять свою волю, а дѣйствовавшее вмѣсто нея опекунское управленіе не могло замѣнить въ этомъ отношеніи ея личности. Поэтому Палата признала за Голеновскою право на участіе въ оставшихся послѣ Куманиной недвижимыхъ имуществахъ, которыя пріобрѣтены были опекою Куманиной на завѣщанный ей, Голеновской, и другимъ лицамъ капиталъ, но, въ виду того, что подобнаго ходатайства со стороны Голеновской заявлено не было, Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Основываясь на изложенныхъ обстоятельствахъ и имѣя въ виду, что оставшіяся наслѣдственныя имѣнія уже проданы, Голеновская вторично, 28 го іюня 1875 года обратилась въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы, за продажею сихъ имѣній, взыскать съ одного изъ сонаслѣдниковъ, коллежскаго ассесора Николая Достоевскаго, 1157 рублей, пропорціонально упадающей на его долю части. Возраженія отвѣтчика состояли въ томъ, во-первыхъ, что предметъ настоящаго иска былъ уже обсужденъ судебнымъ установленіемъ и новому разсмотрѣнію не подлежитъ, и, во-вторыхъ, что Голеновской назначенъ капиталъ, а наслѣдники по закону утверждены въ правахъ наслѣдства къ недвижимымъ имѣніямъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что предметъ настоящаго иска и основаніе его вовсе не тождественны съ искомъ предыдущимъ и что поэтому искъ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію по существу, и 2) что Голеновская имѣетъ право по завѣщанію Куманиной на полученіе 20,500 руб. изъ капитала ея, заключающагося въ 5% билетахъ, а вовсе не на участіе въ оставшихся послѣ нея недвижимыхъ имѣніяхъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ призналъ искъ Голеновской неподлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Голеновской, Судебная Палата прежде всего остановилась на вопросѣ о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію настоящее дѣло, въ виду прежняго рѣшенія Палаты отъ 12—26 ноября 1874 г. Въ этомъ отношеніи Палата согласно съ Окружнымъ Судомъ пришла къ заключенію, что предметъ и основанія предшествовавшаго иска существенно разнствуютъ отъ иска настоящаго, такъ какъ предметъ прежняго дѣла заключался въ требованіи взысканія съ отвѣтчиковъ денежной суммы, предоставленной Голеновской духовнымъ завѣщаніемъ Куманиной, а предметъ настоящаго иска заключается въ требованіи признанія за нею права на участіе въ недвижимыхъ имѣніяхъ Куманиной, какъ представляющихъ собою капиталъ, завѣщанный въ части ей, Голеновской. Посему Палата признала, что рѣшеніе 1874 г. не можетъ стѣснять ее при обсужденіи нынѣ заявленныхъ требованій. По существу же дѣла Палата, войдя въ подробное разсмотрѣніе содержанія завѣщанія Куманиной, установила, что завѣщательница оставила Голеновской поименованную въ завѣщаніи сумму не въ видѣ какого либо опредѣленнаго 5% билета, а въ видѣ извѣстной части своего капитала, причемъ то обстоятельство, что въ моментъ составленія завѣщанія имущество это заключалось въ 5% билетахъ, поставлено было въ завѣщаніи лишь побочнымъ обстоятельствомъ, необходимымъ только для ближайшаго опредѣленія вида завѣщаемаго имущества въ данный моментъ. Засимъ обращеніе капитала этого изъ банковыхъ билетовъ въ закадныя и другія обязательства не могло имѣть вліянія на право наслѣдниковъ по завѣщанію, въ томъ числѣ Голеновской, ибо дѣйствующія узаконенія (ст. 402, 416 и 418 Т. X ч. I) причисляютъ наличные и долговые капиталы къ одному роду имуществъ. Обращеніе завѣщаннаго движимаго имущества по волѣ завѣщателя въ имущество недвижимое, какъ составляющее превращеніе предмета завѣщанія изъ одного рода имущества въ другой родъ, лишило бы наслѣдниковъ участія въ такомъ имуществѣ, на которое завѣщаніе не простирается; но иныя послѣдствія имѣетъ случай превращенія имущества, бывшаго

предметомъ завѣщанія, въ другой родъ имуществъ, когда такое превращеніе совершилось во время существованія надъ завѣщателемъ опеки и по распоряженію послѣдней. Не составляя такого учрежденія, которое бы вполнѣ замѣняло личность завѣщателя и въ то же время лишало бы завѣщателя, надъ коимъ учреждено опекунское управленіе, права свободнаго распоряженія имуществомъ, въ томъ числѣ совершенія завѣщательныхъ актовъ, опека дѣйствіями своими отнюдь не можетъ измѣнять установленныхъ завѣщаніемъ отношеній завѣщателя къ его наслѣдникамъ по завѣщаемому имуществу. Въ этомъ случаѣ представляется, по мнѣнію Палаты, несомнѣннымъ, что составленное на извѣстное имущество завѣщаніе такого лица, которое подпало впослѣдствіи опекѣ по слабоумію, подлежитъ осуществленію и изъ другого имущества, въ которое предметъ завѣщанія былъ обращенъ опекунскимъ учрежденіемъ, безъ воли завѣщателя и при невозможности для послѣдняго вторично выразить предсмертную волю. А потому Палата признала, что Голеновская имѣетъ право на участіе въ оставшемся послѣ Куманиной недвижимомъ имѣніи, пріобрѣтенномъ на завѣщанный ею капиталъ, и рѣшеніемъ 13 іюля 1876 года опредѣлила взыскать съ Николая Достоевскаго стоимость упадающей на его долю части, слѣдующей Голеновской, т. е. 1157 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Достоевскаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила ст. 339 и 893 Уст. Гр. Суд., признавъ различіе предметовъ и основаній двухъ исковъ Голеновской; 2) Палата нарушила 2 п. 711 стат. Уст. Гр. Суд., не приведя въ рѣшеніи законовъ, которыми она руководствовалась; 3) Палата нарушила 1026 и 1027 ст. Т. X ч. I, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о возможности для Куманиной измѣненія завѣщанія и допустивъ отдаленное отъ буквы завѣщанія толкованіе его смысла; 4) 1104 ст. Т. X ч. I нарушена Палатою въ томъ отношеніи, что Палата опредѣлила наслѣдственныя права наслѣдниковъ состояніемъ ея имущества не послѣ смерти, а за 6 лѣтъ до сего событія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Корша и Самарскаго Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по выводамъ Палаты, предметомъ прежняго иска Голеновской была сумма денегъ, отказанная ей по духовному завѣщанію, между тѣмъ какъ предметъ послѣдняго предъявленнаго ею иска состоитъ въ ходатайствѣ о признаніи ея наслѣдницею въ той долѣ наслѣдственнаго имущества, которая по завѣщанію ей предоставлена. Если, такимъ образомъ, сопоставить основанія того и другого иска, то окажется, что есть различіе между требованіемъ предмета, указаннаго въ завѣщаніи, и требованіемъ извѣстной части въ наслѣдственномъ имуществѣ, соотвѣтственно той долѣ, которая опредѣлена въ пользу просительницы въ завѣщаніи. Въ виду этого Палата, разъ отвергнувъ ходатайство Голеновской, а въ другой разъ уваживъ ея же ходатайство, не нарушила приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ Голеновская ходатайствовала о признаніи ея наслѣдницею, а не требовала суммы, отказанной ей по завѣщанію. Соображеніе это подтверждается еще тѣмъ, что въ первомъ своемъ рѣшеніи отъ 12 ноября 1874 года Палата, отказавъ Голеновской въ искѣ, указала вмѣстѣ съ тѣмъ на возможность предъявленія другого иска, который и былъ, наконецъ, предъявленъ; слѣдовательно, Палата и въ то время находила, что эти два иска не совпадаютъ между собою. Далѣе проситель жалуется на нарушеніе п. 2 ст. 711 Устава Гражданск. Судопр.; но, какъ многократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, одно неуказаніе въ рѣшеніи судебнаго мѣста на законы, если только законы эти не нарушены, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. А такъ какъ проситель не объясняетъ, чтобы неупоминаніе закона въ рѣшеніи Палаты повело къ нарушенію его, то и этотъ поводъ жалобы представляется незаслуживающимъ уваженія. Что касается затѣмъ до ссылки просителя на ст. 1026 и 1027 Тома X ч. I, то въ этомъ отношеніи Палата установила, что указаніе на 5% билеты въ завѣщаніи только опредѣляетъ видъ завѣщаннаго имущества и что цѣль завѣщанія, ясно выраженная, заключается въ томъ, чтобы сдѣлать Голеновскую наслѣдницею извѣстной части имущества,—

словомъ, Палата установила, что завѣщательницей была завѣщана Голеновской извѣстная чать завѣщаннаго имущества; самое-же измѣненіе формы, въ которой должна выразиться эта часть завѣщаннаго имущества, не можетъ имѣть вліянія на наслѣдственное право лица, въ завѣщаніи указаннаго. Принявъ засимъ во вниманіе, что Голеновской была завѣщана только часть имущества и что настоящій искъ былъ ею предъявленъ съ цѣлью получить лишь соотвѣтственную часть наслѣдства, слѣдуетъ признать, что разсужденія Палаты по сему предмету оказываются правильными и ни въ чемъ не нарушаютъ указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. Нарушеніе ст. 1027 Т. X ч. I проситель видитъ еще въ томъ, что Палата неправильно, будто, усмотрѣла изъ завѣщанія, что оно объемлетъ весь капиталъ завѣщательницы. По такой выводъ Палаты, какъ основанный на внутреннемъ смыслѣ завѣщанія и потому относящійся до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, и, слѣдовательно, указываемое просителемъ заключеніе Палаты не можетъ считаться нарушеніемъ ст. 1027. Точно также представляется неосновательнымъ указаніе жалобы на нарушеніе ст. 1104 ч. I Т. X, такъ какъ, во-первыхъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что при разрѣшеніи дѣла она имѣла въ виду не то положеніе завѣщаннаго имущества, въ которомъ оно находилось за нѣсколько лѣтъ до смерти завѣщателя, а то положеніе, въ коемъ имущество это оказалось въ самый моментъ смерти завѣщателя; во-вторыхъ, упомянутая статья касается наслѣдства по закону, а не по завѣщанію, и потому не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ именно наслѣдство по завѣщанію Въ виду изложеннаго, признавая, что поводы, указанные въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго стряпчаго Корша, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

192.—1877 г. мая 4 дня. *По прошенію титулярныхъ совѣтниковъ Ивана и Дмитрія Озеровыхъ о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску титулярнаго совѣтника Ивана за себя и по довѣренности брата своего поручика Дмитрія Озерова, о вознагражденіи ихъ изъ имѣнія умершаго коллежскаго секретаря Николая Ѳеодорова Озерова за чрезмѣрный выдѣлъ послѣднему родового имущества, 29 мая 1874 опредѣлила: 1) рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Озеровымъ въ искѣ оставить въ силѣ и 2) издержки производства возложить на истцовъ апелляторовъ Ивана и Дмитрія Озеровыхъ. Затѣмъ по рѣшенію, состоявшемуся 2 апрѣля 1875 года, Одесская Судебная Палата присудила съ Ивана и Дмитрія Озеровыхъ въ пользу имѣнія Николая Озерова и судебныя издержки въ размѣрѣ 2523 руб. 66 коп. По рѣшенію же гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, состоявшемуся 4 апрѣля 1875, г. рѣшеніе Одесской Палаты отъ 29 мая 1874 года было отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату, которая $^{10}/_{24}$ октября 1875 опредѣлила: 1) въ удовлетвореніе иска Ивана и Дмитрія Озеровыхъ изъять изъ состава наслѣдства Николая Озерова $4852^{3}/_{10}$ десятины земли и обратить въ массу наслѣдства, оставшагося послѣ Ѳеодора Озерова, уничтоживъ по отношенію къ этой землѣ силу отдѣльной записи 20 декабря 1834 года, и 2) судебныя издержки по всему производству возложить: въ $^{1}/_{5}$ на истцовъ Озеровыхъ и въ $^{4}/_{5}$ на отвѣтчицу Кругликову. Основываясь на этомъ послѣднемъ рѣшеніи, титулярные совѣтники Иванъ и Дмитрій Ѳеодоровичи Озеровы въ просьбѣ, полученной въ Одессѣ на почтѣ 24 го февраля 1876 года, ходатайствуютъ о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты 2 апрѣля 1875 г. относительно присужденія съ нихъ ко взысканію судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 2523 руб. 66 коп. Съ своей стороны вдова поручика Марья Ѳеодоровна Кругликова проситъ означенное ходатайство Озеровыхъ оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Озеровы на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Палаты установленнаго 786 и 2 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд. срока не пропустили и 2) что приводимое ими рѣшеніе Харьковской Палаты по содержанію своему имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося въ Одесской Палатѣ рѣшенія о судебныхъ издержкахъ,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 794 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, 2 апрѣля 1875 г. состоявшееся, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

193.—1877 года мая 4 го дня. *По просьбамъ: 1) купца Ѳеодора Анскаго и 2) мѣщанина Ивана Сумакова и попечителя его, цехового Захара Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Несовершеннолѣтній Сумаковъ, съ согласія попечителя своего Алексѣева, подъ залогъ своей лавки, находящейся въ Москвѣ, городской части, 2 квартала подъ № 38, занялъ у купца Анскаго 8000 руб. срокомъ на одинъ годъ. Закладная совершена 9 августа 1873 года. Въ сентябрѣ 1874 года повѣренный Анскаго просилъ Московскій Окружный Судъ о взысканіи съ Сумакова по этой закладной. Присяжный повѣренный Снегиревъ, по довѣренности Едренкиной, допущенной Окружнымъ Судомъ къ участію въ дѣлѣ Анскаго съ Сумаковымъ въ качествѣ 3-го лица, просилъ признать закладную 9-го августа 1873 года недѣйствительною на томъ основаніи, что она совершена на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, такъ какъ Московскій Окружный Судъ, признавъ требованіе его довѣрительницы о взысканіи съ Сумакова 5000 руб. правильнымъ, по рѣшенію 29-го января 1873 года наложилъ въ обезпеченіе иска Едренкиной запрещеніе на лавку Сумакова, заложенную Анскому. Окружный Судъ нашелъ, что хотя запрещеніе, наложенное Окружнымъ Судомъ 29 января 1873 года, и было напечатано въ Сенатскихъ объявленіяхъ 12 го сентября 1873 г., но о существованіи этого запрещенія знали Сумаковъ и Алексѣевъ, ибо на рѣшеніе суда была принесена ихъ повѣренными апелляціонная жалоба, оставленная Палатою безъ уваженія; что, несмотря на апелляцію, опредѣленіе суда о наложеніи запрещенія было приведено въ исполненіе, что видно изъ объявленія суда отъ 15 марта 1873 г.; что изъ смысла послѣдней части 1415 ст. Т. X ч. I слѣдуетъ, что запрещеніе, наложенное установленнымъ порядкомъ, должно воспріять свою силу не со дня одного только припечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ, могущаго отдаляться во времени по разнымъ случайнымъ причинамъ, какъ и произошло по данному дѣлу, а со дня состоявшагося опредѣленія суда о наложеніи запрещенія, каковой выводъ подтверждается, по мнѣнію Окружнаго Суда, и смысломъ 619 и 620 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ главнѣйшимъ основаніямъ Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что закладная 9 августа 1873 г. должна быть, за силою 1630 ст. Т. X ч. I, признана недѣйствительною, а дѣйствія Сумакова и Алексѣева подлежащими, по 1705 ст. Улож. о нак., обсужденію въ уголовномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ закладную 9 августа 1873 г. призналъ недѣйствительною, въ искѣ Анскому отказалъ, о дѣйствіяхъ же Сумакова и Алексѣева заключилъ передать на распоряженіе Прокурора. На это рѣшеніе Окружнаго Суда какъ истецъ Анскій, такъ и Сумаковъ съ Алексѣевымъ принесли апелляціонныя жалобы. Анскій указывалъ на то, что во время утвержденія закладной 9 го августа старшимъ нотаріусомъ запретительной статьи на лавку Сумакова не существовало; что соображеніе Окружнаго Суда о томъ, что запрещеніе считается наложеннымъ со дня опредѣленія суда о запрещеніи, противорѣчитъ 1415, 1416 ст. X Т. ч. I и 619, 620 ст. Уст. Гражд. Судопр.; что ничѣмъ не доказано, чтобы Сумаковъ и Алексѣевъ знали о существованіи запрещенія и что во всякомъ случаѣ знаніе или незнаніе ими объ этомъ обстоятельствѣ не можетъ быть поставлено въ вину апеллятору, какъ держателю закладной, утвер-

жденной старшимъ нотаріусомъ. Сумаковъ и Алексѣевъ въ своей жалобѣ также объяснили о неправильности приведеннаго въ жалобѣ Анскаго соображенія Окружнаго Суда, ссылаясь на 1415 ст. Т. X ч. I и 616 ст. Уст. Гр. Суд., и доказывали, что опредѣленіе Окружнаго Суда 29 января 1873 г. имъ не было извѣстно. Принимая во вниманіе, что по 249 ст. Устава Гражд. Суд. всѣ дѣйствія повѣреннаго почитаются обязательными для довѣрителя и потому должны быть признаваемы исходящими отъ его воли и произведенными съ его вѣдома и, слѣдовательно, могутъ быть отрицаемы или опровергаемы невѣдѣніемъ объ оныхъ довѣрителемъ только въ случаѣ утайки оныхъ отъ него, Московская Судебная Палата нашла, что, по неимѣнію въ виду извѣта объ умышленной утайкѣ отъ Сумакова его повѣреннымъ событія принесенія имъ апелляціонной жалобы по дѣлу съ Едренкиною, доводы апелляторовъ о неизвѣстности имъ объ этомъ, какъ неосновательные, и притомъ голословные, не могутъ имѣть никакого значенія; а затѣмъ совершеніе закладной, въ виду распоряженія суда объ обезпеченіи иска Едренкиной запрещеніемъ на то же самое имѣніе, очевидно, представляется дѣйствіемъ, воспрещеннымъ 1415 и 1630 ст. Т. X ч. I и влекущимъ за собою указанныя въ оныхъ послѣдствія и въ то же время содержитъ въ себѣ признаки дѣянія, предусмотрѣннаго въ 1705 ст. Улож. о нак. и требующаго изслѣдованія въ порядкѣ уголовнаго суда. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Палаты принесены двѣ кассаціонныя жалобы: одна Анскимъ и другая Сумаковымъ и Алексѣевымъ; Анскій объясняетъ: 1) Палата, признавъ Сумакова неимѣвшимъ права на залогъ принадлежащей ему лавки, при отсутствіи напечатанной въ Сенатскихъ объявленіяхъ запретительной статьи, нарушила ст. 542 Т. X ч. I и ст. 616, 1097 и 1098 Уст. Гражданск. Судопроизв. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. за № 93. По мнѣнію кассатора, существованіе иска Едренкиной къ Сумакову, не основаннаго на вещномъ правѣ и не имѣвшаго спеціальнаго обезпеченія, не могло ограничить правъ Сумакова въ распоряженіи его лавкою, ибо, въ случаѣ признанія требованія Едренкиной правильнымъ, искъ ея могъ быть удовлетворенъ изъ всякаго имущества Сумакова; кромѣ того, въ моментъ совершенія закладной дѣло Едренкиной не было окончательно рѣшено, и Сумаковъ не получалъ упоминаемой въ 1097 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. повѣстки; 2) разрѣшивъ дѣло силою 1529 ст. Т. X ч. I, Палата нарушила 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ въ основу своего рѣшенія приняла законъ, которымъ не разрѣшается возбужденный по дѣлу вопросъ, между тѣмъ, оставила безъ обсужденія сдѣланное ей въ апелляціи указаніе на то, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи 1097 ст. Уст. Гражд. Судопр. Сумаковъ и Алексѣевъ въ своей кассаціонной жалобѣ объясняютъ: 1) признавъ, что распоряженіе имуществомъ стѣсняется не запретительною статьею, а постановленіемъ суда о наложеніи запрещенія, Палата нарушила 542 ст. Т. X ч. I, 616, 1097 и 1098 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и рѣш. Гражданскаго Кассац. Деп. 1871 г. за №№ 93 и 700; 2) придя къ заключенію, что всякое дѣйствіе повѣреннаго должно быть признано исходящимъ отъ воли довѣрителя и съ его согласія, Палата поступила вопреки 249 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч I. Допустивъ указанныя нарушенія, Судебная Палата нарушила также и 1415, 1630 ст. Т. X ч. I и 1705 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: право распоряженія, въ соединеніи съ правомъ собственности, состоитъ во власти хозяина отчуждать свое имущество въ предѣлахъ, законами означенныхъ, и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ (ст. 541 Т. X ч. I); право это можетъ подвергнуться ограниченію или по волѣ самого собственника или въ силу закона. Къ числу законныхъ ограниченій собственника въ правѣ распоряженія относится и наложеніе на имѣніе запрещенія (ст. 542 Т. X ч. I). Начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ по распоряженію общественной власти (рѣш. Сената 1871 года № 93), а не временемъ состоянія опредѣленія суда о наложеніи такового запрещенія,

какъ это положительно явствуетъ изъ 616 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1814 X Т. ч. 2. Затѣмъ истецъ, претензія котораго обезпечена наложеніемъ запрещенія, во избѣжаніе могущихъ произойти для него убытковъ отъ медленности въ припечатаніи самаго запрещенія, имѣетъ право получать изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копіи сего опредѣленія для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія (ст. 619 Устава Гражд. Судопр.), и только представленіе означенной копіи можетъ замѣнить собою печатное оглашеніе запрещенія (ст. 620 Устава Гражд. Судопр.). Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю, оказывается, что закладная на имя Анскаго совершена до припечатанія запрещенія въ обезпеченіе иска Едренкиной, которая предоставленнымъ ей 619 и 620 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства правомъ не воспользовалась, почему выводъ Палаты, что совершеніе означенной закладной, въ виду одного только распоряженія суда о наложеніи запрещенія на имѣніе Сумакова, представляется дѣйствіемъ воспрещеннымъ 1115 и 1630 стат. Т. X ч. I, долженъ быть признанъ неправильнымъ и несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ приведенныхъ ею законовъ. Вслѣдствіе чего, признавая какъ жалобу Анскаго, такъ и жалобу Сумакова и Алексѣева заслуживающими уваженія и не входя въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ жалобахъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1115 и 1630 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

194.—1877 года мая 6 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Егора Майера, присяжнаго повѣреннаго Владимира Капеллеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Егоръ Майеръ искалъ съ купца Кирилла Громова 435 руб., неуплаченныхъ за купленный у истца цементъ. Къ разбирательству этого дѣла въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ апелляторомъ, повѣреннымъ Майера, представленъ въ подкрѣпленіе иска свидѣтель. Свидѣтель этотъ устраненъ отъ показанія Мировымъ Съѣздомъ по отводу противной стороны, какъ повѣренный Майера по всѣмъ его торговымъ дѣламъ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, находя искъ недоказаннымъ, по руководству 81, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Судьи, отказавшаго въ искѣ. Повѣренный Майера, присяжный повѣренный Капеллеръ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію 5 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд. къ повѣренному тяжущагося по торговымъ дѣламъ, между тѣмъ какъ означенная статья, по соображенію ея съ 44 и 45 ст. Уст. Гр. Суд., разумѣетъ подъ повѣреннымъ лишь представителя на судѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неправильности примѣненія 5 пун. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр. къ повѣренному тяжущагося по дѣламъ торговымъ лишено законнаго основанія. Согласно буквальному смыслу 5 пункта 86 статьи, устраняются по отводамъ противной стороны отъ свидѣтельства „повѣренные, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители“. Въ I части X Тома Свода Законовъ Гражданскихъ въ главѣ „о довѣренности“ словомъ „повѣренный“ обозначается вообщее лицо, принявшее отъ друго довѣренность (ст. 2294 X Т. I ч.). Хотя во 2-й главѣ 1-й книги Устава Гражданскаго Судопроизвокства, куда относятся приводимыя просителемъ 44 и 45 ст. Уст. Гр. Судопроизв., то же выраженіе (повѣренный) употребляется (напримѣръ, въ заголовкѣ) въ спеціальномъ смыслѣ повѣреннаго на судѣ, но въ ближайшемъ опредѣленіи этого выраженія въ означенныхъ, законахъ и не было надобности, когда эти законы говорятъ о повѣренныхъ, какъ органахъ процесса. Напротивъ, такое опредѣленіе было бы необходимо въ 5 пунктѣ 86 статьи, если бы законъ имѣлъ въ виду на ряду съ родственниками и опекунами тяжущагося устранить отъ свидѣтельства по-

вѣреннаго его только по судебному дѣлу, а не по дѣлу иного рода. При отсутствіи какого-либо ограниченія въ текстѣ 5 пункта 86 ст. Уст. Гр. Суд. этотъ законъ долженъ быть признанъ относящимся ко всѣмъ повѣреннымъ, какого бы рода ни были дѣла, на которыя выдана довѣренность. Къ установленію между повѣренными, выставляемыми довѣрителемъ въ качествѣ свидѣтелей, какого-либо различія по роду порученныхъ имъ дѣлъ не представляется никакого основанія. Цѣль закона, изложеннаго въ 86 ст. Устава Граждан. Судопр., состоитъ въ томъ, чтобы не допускать къ свидѣтельству лицъ, въ достовѣрности и безпристрастіи которыхъ есть поводъ сомнѣваться (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 685); въ отношеніи же повѣренныхъ какъ по судебнымъ дѣламъ, такъ и по дѣламъ другого рода поводъ къ подобному сомнѣнію тотъ-же: особыя, личныя и имущественныя отношенія довѣрителя къ его повѣренному. Посему, признавая, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ не нарушилъ 5 пункта 86 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнивъ этотъ законъ къ повѣренному тяжущагося по торговымъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Майера, Капеллера, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

195.—1877 года мая 6-го дня. *По прошенію дворянина Николая Соковнина объ отмѣнѣ рѣшенія Курмышскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гиляетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный коллежскаго совѣтника Александра Каратаева въ іюлѣ 1875 года искалъ съ помѣщика Николая Соковнина 460 рублей за лошадей, купленныхъ у умершаго брата и наслѣдодателя его довѣрителя, Геннадія Каратаева. Отвѣтчикъ, какъ записано въ протоколѣ Мирового Судьи, объяснилъ, что взялъ у Геннадія Каратаева лошадей, но расчетъ съ нимъ окончилъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ. Повѣренный истца въ апелляціи жаловался, между прочимъ, на невнесеніе Мировымъ Судьею въ протоколъ объясненія отвѣтчика, что расчитался онъ за лошадей при уплатѣ процентовъ по займу Геннадія Каратаева у находившихся подъ опекою Соковнина малолѣтнихъ Андреевскихъ. Курмышскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи отвѣтчика, нашелъ, что отвѣтчикъ Соковнинъ, сознавая покупку лошадей въ долгъ, заявилъ, что расчетъ за нихъ покончилъ при полученіи процентовъ по займу покойнымъ Геннадіемъ Каратаевымъ денегъ у Андреевскихъ, между тѣмъ, изъ представленныхъ истцомъ заемныхъ писемъ (его брата) видно, что проценты за весь срокъ займа были уплачены при самомъ написаніи ихъ, 21-го іюля 1867 года; въ письмѣ же отъ 16-го октября 1867 года Соковнинъ признавалъ за собою въ долгу деньги, слѣдующія за лошадей, и обѣщалъ ихъ уплатить. Посему, находя искъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 112, 458 и 181 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудилъ Соковнина къ платежу въ пользу Каратаева 460 рублей. Николай Соковнинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда объясняетъ, что: 1) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 82 и 129 ст. Устава Гражданск. Суд., основалъ свое рѣшеніе на произвольно приписанномъ отвѣтчику объясненіи объ обстоятельствахъ расчета его за лошадей и на соображеніи чуждыхъ дѣлу заемныхъ писемъ, и что 2) Съѣздъ нарушилъ ст. 710 X Тома I ч., разъясненную въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 1400, признавая за отвѣтчикомъ долгъ на основаніи одного заявленія истца наслѣдника кредитора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, мировыя судебныя установленія обязаны при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе приведенныя тяжущимися по дѣлу обстоятельства, слѣдовательно, лишь тѣ объясненія тяжущихся, которыя ими достовѣрно были даны. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ присудилъ Соковнина къ платежу долга за купленныхъ у Каратаева лошадей въ виду того, что объясненіе его о расчетѣ по тому долгу

при уплатѣ Геннадіемъ Каратаевымъ процентовъ по займу у Андреевскихъ опровергалось содержаніемъ заемныхъ писемъ Каратаева и письма къ нему Соковнина. Между тѣмъ, въ объясненіяхъ Соковнина, какъ они значатся въ протоколѣ Мирового Судьи, вовсе не заключается указанія на обстоятельства расчета съ Геннадіемъ Каратаевымъ. Согласно разъясненіямъ Сената (р. Гр. Кас. Д-та 1874 г. №№ 296, 456), запись въ протоколѣ засѣданія суда служитъ удостовѣреніемъ данныхъ тяжущимися объясненій, обязательнымъ для того самаго суда, а тѣмъ болѣе для высшей инстанціи. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на соображеніи о недостовѣрности такого возраженія отвѣтчика, которое ни въ протоколѣ Мирового Судьи не записано, ни Съѣзду заявлено быть не могло, такъ какъ отвѣтчикъ въ засѣданіе Съѣзда не явился и никакихъ письменныхъ заявленій по дѣлу не подавалъ, Съѣздъ допустилъ указываемое просителемъ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Курмышскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ардатовскій (Симбирской г.) Мировой Съѣздъ.

196.—1877 года мая 6 дня. *По прошенію мѣщанина Гаврiила Жильцова объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Купеческій сынъ Ѳеодоръ Мельниковъ искалъ съ мѣщанина Гавріила Жильцова 178 руб. 75 коп. долга за отпущенную истцомъ муку. Въ подтвержденіе иска представлено подписанное Жильцовымъ письмо къ Мельникову, гдѣ Жильцовъ обязывается уплатить состоявшія за нимъ по расчету деньги, „кажется, 178 руб.“, и проситъ прислать ему еще муки. Отвѣтчикъ возразилъ, что расчетъ съ Мельниковымъ за муку окончилъ, относительно же предъявленнаго письма объяснилъ, что написано оно приказчиками Мельникова, которые при свиданіи съ нимъ, отвѣтчикомъ, предлагали купить у Мельникова муки и дали подписать письмо, по ихъ словамъ, единственное, о пересылкѣ той муки; письмо это онъ, малограмотный, подписалъ не читая. Дѣйствительность всѣхъ этихъ обстоятельствъ составленія письма Жильцовъ подтверждалъ ссылкою на свидѣтелей. Мировой Судья, не вызывая свидѣтелей, а принимая въ соображеніе, что всякаго рода домашніе акты, будучи признаны въ подлинности тѣми, кѣмъ выданы, имѣетъ значеніе доказательства, наравнѣ съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ, что, за исключеніемъ случаевъ, закономъ предусмотрѣнныхъ (2111 ст. X Тома 1 ч.), не требуется, чтобы актъ обязательства былъ писанъ самимъ должникомъ, нашелъ, что письмо, въ которомъ отвѣтчикъ заявляетъ о существованіи за нимъ долга, вполнѣ доказываетъ искъ въ суммѣ 178 рублей; возраженіе же отвѣтчика объ окончаніи расчета голословно. Посему Мировой Судья присудилъ съ Жильцова 178 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Жильцова, призналъ соображенія Мирового Судьи совершенно правильными, дополнивъ ихъ существенно указаніемъ на то, что употребленіе въ распискѣ выраженія „кажется“ не можетъ избавить Жильцова отъ исполненія выраженнаго въ ней обязательства; что представленныя отвѣтчикомъ письменные документы—накладная и два письма—не опровергаютъ иска, такъ какъ въ нихъ говорится только объ отправкѣ муки, а не о расчетѣ, что, между тѣмъ, въ виду сознанія Жильцовымъ взятія у Мельникова въ кредитъ муки и представленнаго истцомъ письменнаго документа на Жильцовѣ, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. и рѣшен. Сената 1873 года октября 11-го по дѣлу Каценка, лежала обязанность доказать окончаніе расчета за муку также письменными документами, почему не подлежитъ удовлетворенію и просьба Жильцова о вызовѣ свидѣтелей для допроса объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ составленію записки. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 133 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Мѣщанинъ Гавріилъ Жильцовъ въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правитель-

ствующему Сенату, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи: 1) Съѣздъ не прочелъ апелляціонной жалобы просителя и приложенныхъ къ жалобѣ документовъ; 2) свидѣтели просителя не вызваны въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) представленная записка не имѣла, за силою 569, 1528 и 1539 ст. X Т. I ч., значенія обязательства, такъ какъ при составленіи ея не было взаимнаго соглашенія и предметъ обязательства не выраженъ въ ней съ точностью; 4) постановивъ рѣшеніе, противорѣчащее 569, 1528 и 1539 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Жильцова на непрочтеніе апелляціонной его жалобы въ Съѣздѣ опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ Съѣзда, гдѣ упомянуто, что Судъ означенную жалобу выслушалъ. Затѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы при апелляціи просителя были приложены какіе-либо документы. Указаніе же просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гражданск. Судопр. представляется заслуживающимъ уваженія. По смыслу 409 стат., свидѣтельскія показанія не допускаются въ подтвержденіе лишь тѣхъ фактовъ, которые по закону нуждаются въ письменномъ удостовѣреніи. Въ настоящемъ дѣлѣ Жильцовъ ссылкою на свидѣтелей подтверждалъ не уплату долга за отпущенную въ кредитъ муку, но то обстоятельство, что онъ подписывалъ письмо, какъ содержащее только просьбу о присылкѣ муки, сознаніе же долга включено въ письмо безъ его вѣдома. Согласно послѣдовавшему уже разъясненію Сената (рѣш. Граждан. Кассац. Департ. 1874 г. № 600), содержаніе домашняго акта, соотвѣтствіе его дѣйствительности, не можетъ быть, по точному смыслу 410 ст. Уст. Гр. Суд., опровергаемо ссылкою на свидѣтеля въ разъясненіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ выдачѣ того акта. Въ виду изложеннаго и не считая затѣмъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.

197.—1877 года мая 11 дня. *По прошенію повѣр. купца Владимира Шнаперa и нѣжинскаго грека Эраста Солунскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (2 гр. д-та)*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполн. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Шнаперъ и Солунскій 27 іюня 1872 г. застраховали въ С.-Петербургскомъ обществѣ страхованія отъ огня имуществъ на одинъ годъ въ 40000 р. принадлежавшій имъ магазинъ въ г. Кіевѣ съ товаромъ. Въ ночь на 22 января 1873 года въ этомъ магазинѣ произошелъ пожаръ, подавшій поводъ къ обвиненію страхователей и ихъ приказчика Моисеева въ поджогѣ, но приговоромъ Кіевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 16 іюня 1875 года Шнаперъ, Солунскій и Моисеевъ, на основаніи ст. 311 XV Т. 2 ч. Свод. Зак., виновными въ поджогѣ не признаны, а 18 ноября 1875 года Шнаперъ и Солунскій предъявили къ С.-Петербургскому обществу страхованія искъ въ 45956 руб. за пожарные убытки, ссылаясь на опись оставшихся отъ пожара товаровъ, оцѣненныхъ экспертомъ послѣ пожара въ 763 руб. 57 коп. съ надписью истцовъ: „за остатокъ предлагаемъ 1000 руб.“, на свидѣтелей, счеты, меморіалъ ихъ кассы и заявляя, что ихъ торговыя книги сгорѣли. С.-Петербургскій Окружный Судъ присудилъ общество страхованія къ платежу 40000 руб. Въ апелляціи повѣренный общества объяснялъ, что истцы не доказали количества сгорѣвшаго товара, который былъ застрахованъ какъ оборотный капиталъ; что имъ слѣдуетъ получить лишь 2600 руб., вырученные обществомъ отъ продажи остатковъ товара, и что, не представивъ, согласно § 83 устава общества, въ 8 ми дневный срокъ со дня пожара подробнаго исчисленія убытка, съ указаніемъ количества и стоимости сгорѣвшаго и уцѣлѣвшаго товара, истцы лишились права требовать отъ общества удовлетворенія за пожарные убытки. С. Петербургская Судебная Палата (по 2

гражд. д-ту) нашла, что, по уставу С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ, страхователь обязанъ въ 8-ми дневный срокъ со дня пожара подробно показать, что именно у него сгорѣло, а общество отвѣчаетъ лишь за сгорѣвшее, но не за то имущество, которое было на-лицо при пріемѣ на страхъ и означено въ полисѣ; что въ тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, когда при громадномъ количествѣ товара сгораютъ и торговыя книги, необходимо допустить нѣкоторую снисходительность относительно подробностей въ показаніи счета сгорѣвшаго товара, но такая снисходительность не должна освобождать страхователя отъ представленія подробнаго исчисленія сгорѣвшаго имущества, которое служитъ обществу основою для дальнѣйшаго опредѣленія пожарнаго убытка; что Шнаперъ и Солунскій не представили подробнаго исчисленія убытка ни въ срокъ, указанный § 83 устава общества, ни во время предъявленія иска, ограничившись самымъ неопредѣленнымъ указаніемъ на представленные ими счеты, которое представляетъ собою не исчисленіе убытка съ показаніемъ количества и качества сгорѣвшаго товара, а гадательное предположеніе, и не даетъ возможности правильно судить о количествѣ товара, бывшемъ въ магазинѣ въ день пожара; что общество въ правѣ было потребовать отъ Солунскаго и Шнапера соблюденія указаннаго въ § 83 устава правила, а за несоблюденіемъ онаго, отказать имъ въ выдачѣ вознагражденія; что это подтверждается и § 52 устава, который требуетъ соблюденія въ точности всѣхъ правилъ, лежащихъ въ основаніи устава, и признаетъ въ противномъ случаѣ страхованіе недѣйствительнымъ и что въ виду этихъ соображеній искъ Солунскаго и Шнапера не можетъ подлежать удовлетворенію. Независимо отъ сего, Палата признала, что если бы и возможно было устранить обязательность указаннаго выше требованія § 83 устава и засимъ обратиться къ объясненіямъ истцовъ и представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, то и тогда нельзя не прити къ выводу о несостоятельности ихъ требованій, такъ какъ опись остаткамъ, меморіалъ, счеты и свидѣтельскія показанія въ томъ видѣ, какъ они представлены, не удостовѣряютъ количества товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара. Обращаясь къ разсмотрѣнію означенныхъ доказательствъ, Палата нашла, что опись остаткамъ, въ которой цѣнность товара до пожара показана въ 24,872 руб. 95½ коп., не доказываетъ, чтобы эта цѣнность была удостовѣрена до пожара, и свидѣтель Саволайне удостовѣряетъ, что цѣна и количество товара до пожара голословно показывались самими истцами; что меморіалъ веденъ слишкомъ небрежно и при непризнаніи онаго отвѣтчикомъ, конечно, не можетъ имѣть доказательной силы; что счеты хотя и могли бы удостовѣрять поступленіе въ магазинъ товара, но при отсутствіи указаній на то, какіе изъ означенныхъ въ нихъ товаровъ находились въ магазинѣ въ день пожара, и на связь этихъ счетовъ съ описью остатковъ и меморіаломъ не представляется никакой возможности притти къ выводу объ оставшемся послѣ пожара товарѣ; что свидѣтельскія показанія, высказанныя безъ надлежащей опредѣленности въ общихъ выраженіяхъ, въ видѣ предположенія, не могутъ также служить доказательствомъ, и что исковыя требованія Шнапера и Солунскаго не подлежали бы удовлетворенію. Посему и въ виду высказанной обществомъ готовности возвратить полученные имъ за остатки 2600 руб., Судебная Палата, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Судопроизв., присудила общество страхованія къ платежу 2600 р. и отказала истцамъ въ остальной суммѣ. Присяжный повѣренный П. И. Танѣевъ, по довѣренности истцовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя, что Палата нарушила §§ 60, 72, 83 и 85 устава общества страхованія, по смыслу которыхъ несоблюденіе 8 дневнаго срока (§ 83) вовсе не лишаетъ страхователя права на вознагражденіе, такъ какъ, по § 85 устава, 8-ми дневный срокъ исчисляется со дня требованія обществомъ назначенія оцѣнщика со стороны страхователя, а по § 89 срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи опредѣленъ 10 лѣтній; изъ § 72 вовсе не слѣдуетъ, чтобы убытокъ отъ пожара долженъ былъ доказывать страхователь,—напротивъ, страховое общество, имѣющее по § 60 право во всякое время повѣрять застрахованное имущество, обязано доказывать, что убытокъ отъ пожара былъ меньше опредѣленнаго въ полисѣ вознагражденія; что, не признавъ меморіала истцовъ за до-

казательство, Палата нарушила ст. 518 и 521 XI Т. 2 ч. Св. Зак., а не принявъ во вниманіе показаній свидѣтелей, удостовѣрявшихъ, что товару было на сумму свыше страховой цѣны, нарушила 411 ст. Уст. Гр. Суд., и что, присудивъ за остатки 2600 руб., Палата нарушила §§ 87 и 90 устава С.-Петербургскаго общества страхованія, въ силу которыхъ общество, если оно находило оцѣнку остатковъ для себя невыгодной, могло купить однородный товаръ и возвратить его натурой.

Выслушавъ словесныя объясненія: присяжнаго повѣреннаго Танѣева со стороны истцовъ Шнапера и Солунскаго и присяжнаго повѣреннаго Утина со стороны С.-Петербургскаго общества страхованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имущества указанъ слѣдующій порядокъ опредѣленія дѣйствительнаго убытка, понесеннаго страхователемъ: на основаніи § 82 уст., послѣ пожара въ строеніяхъ общество немедленно приступаетъ къ оцѣнкѣ убытка посредствомъ своего архитектора; если страхователь съ заключеніемъ послѣдняго не согласенъ, то онъ въ теченіе 8 дней со дня предложенія общества уполномочиваетъ своего архитектора произвести оцѣнку сообща съ архитекторомъ общества; по § 83 уст., „если подверглись пожару машины, товары и вообще движимое имущество, то владѣлецъ обязанъ доставить обществу въ 8 ми дневный срокъ подробное исчисленіе убытка съ означеніемъ количества, качества и стоимости каждаго изъ поврежденныхъ и оставшихся предметовъ, и общество имѣетъ право назначить отъ себя свѣдущихъ людей, которые вмѣстѣ съ экспертомъ со стороны страхователя опредѣляютъ размѣры пожарнаго убытка“; по § 85 устава, „если страхователь будетъ откладывать на продолжительное время составленіе смѣты пожарнаго убытка и затѣмъ если онъ въ теченіе 8 дней, считая со дня требованія обществомъ о назначеніи оцѣнщика, такового съ своей стороны не назначитъ, то общество имѣетъ право само произвести оцѣнку, безъ участія оцѣнщика со стороны страхователя, посредствомъ командированнаго для сей цѣли експера“. Изъ соображенія приведенныхъ §§ уст. слѣдуетъ заключить, что если пожару подверглось строеніе, общество само составляетъ оцѣнку убытка, не требуя отъ страхователя какихъ либо по сему предмету указаній, но въ случаѣ несогласія страхователя на эту оцѣнку, ему предоставлено право провѣрить ее посредствомъ экспертовъ, съ обѣихъ сторонъ назначенныхъ, которые и составляютъ смѣту дѣйствительнаго убытка,—напротивъ, когда пожару подверглись товары, страхователь въ силу § 83 прежде всего, и притомъ въ 8-ми дневный срокъ со дня пожара, обязанъ представить счетъ убыткамъ, который провѣряется экспертами общества вмѣстѣ съ экспертомъ со стороны страхователя; по повѣркѣ счета эксперты опредѣляютъ размѣры убытка; заключающееся въ § 85 правило относится и къ пожарамъ въ строеніяхъ, и къ поврежденію товаровъ, или вообще движимаго имущества, и предусматриваетъ тѣ случаи, когда страхователь или несогласенъ съ оцѣнкой убытка отъ пожара въ строеніяхъ, произведенной архитекторомъ общества, но не присылаетъ эксперта для повѣрки этой оцѣнки по § 82 уст., или, по представленіи счета убытковъ отъ сгорѣвшаго движимаго имущества, не назначаетъ съ своей стороны эксперта для провѣрки этого счета совмѣстно съ экспертами общества и для опредѣленія размѣровъ пожарнаго убытка по § 83 уст.; въ этихъ случаяхъ страхователю, по § 85, предоставляется для назначенія эксперта 8 дневный срокъ со дня требованія о томъ общества, а по истеченіи этого срока за обществомъ признается право составить смету убытка на основаніи оцѣнки, его экспертами произведенной. Такимъ образомъ, § 85 устава вовсе не находится въ противорѣчіи съ § 83 и не отмѣняетъ заключающагося въ этомъ послѣднемъ § и обязательнаго для страхователя правила, въ силу котораго смѣта убытковъ, понесенныхъ отъ пожара товаровъ, можетъ быть составлена обществомъ лишь по доставленіи ему въ 8-ми дневный срокъ подробнаго исчисленія этихъ убытковъ. Въ § 83 дѣйствительно не опредѣлено послѣдствій, которымъ подвергается страхователь, не исполнившій возложенной на него этимъ § обязанности, но по буквальному смыслу § 52 уст. страхователь долженъ „въ точности соблюдать всѣ правила, лежащія въ основаніи сего устава“, а „въ противномъ случаѣ страхованіе считается недѣйствительнымъ“;

посему Судебная Пала, въ виду такого содержанія § 52, имѣла основаніе признавать страхователей Шнапера и Солунскаго, какъ неисполнившихъ постановленнаго въ § 83 правила, потерявшими право на вознагражденіе за пожарные убытки. Постановленіе Палаты въ этомъ отношеніи вполнѣ согласно съ выводомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 4 и 11 августа 1876 г. по однородному съ настоящимъ дѣлу дворянина Г'е съ Россійскимъ страховымъ отъ огня обществомъ, учрежденнымъ въ 1827 году, въ которомъ признано, что непредставленіе страхователемъ въ установленный срокъ подробнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на-лицо въ день пожара, лишаетъ страхователя права на вознагражденіе на основаніи заключающагося въ уставѣ Россійскаго страхового общества (§ 58) общаго правила, по которому общество освобождается отъ вознагражденія за убытки, если страхователь не исполнитъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ, несмотря на то, что § уст., обязывающій страхователя представить подробный инвентарь товаровъ въ извѣстный срокъ (§ 102), не содержитъ съ себѣ указаній на послѣдствія неисполненія страхователемъ заключавшагося въ этомъ § правила. Въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также нарушенія ни § 60, ни § 72 уст. С.-Петербургскаго общества страхованія; § 60, предоставляя обществу право во всякое время осматривать застрахованное имущество, не налагаетъ на общество обязанности въ томъ случаѣ, если оно осмотра товарамъ не производило, отвѣчать предъ страхователемъ въ суммѣ вознагражденія, страхователемъ указанной, а § 72 уст., воспрещающій страхователю требовать за понесенные отъ пожара убытки такое вознагражденіе, сумма котораго превышаетъ дѣйствительно понесенные имъ убытки, не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы страховое общество, а не истецъ-страхователь, обязано было доказывать дѣйствительный размѣръ убытка, страхователемъ понесеннаго. Такое толкованіе § 72 устава, не оправдываемое его содержаніемъ, противорѣчило бы и общему правилу гражданскаго процесса, въ силу котораго на истцѣ лежитъ обязанность доказать событія и положенія, приводимыя имъ въ основаніе своихъ исковыхъ требованій (Устава Гражд. Судопроизв. ст. 366). Независимо отъ несоблюденія истцами правила, постановленнаго въ § 83 устава С.-Петербургскаго общества страхованія, основаніемъ къ отказу Шнаперу и Солунскому въ искѣ послужила и произведенная Палатой оцѣнка доказательствъ, представленныхъ ими въ подтвержденіе суммы пожарныхъ убытковъ; оцѣнка доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относится къ установленію фактической стороны дѣла, и выводы суда по этому предмету, въ силу стат. 5 Учрежд. Судебн. Устан., не могутъ подлежать повѣркѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Правительствующимъ Сенатомъ также было разъяснено (рѣш. 1868 года № 30), что купеческимъ торговымъ книгамъ законъ присваиваетъ силу доказательства лишь тогда, когда онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью (ст. 523—525 Уст. Торг. и 1620 Устава Судопроизв. въ дѣлахъ торговыхъ); слѣдовательно, установивъ, что меморіалъ, представленный истцами, веденъ слишкомъ небрежно, Палата имѣла право не признать этой книги за доказательство, подтверждающее исковыя требованія, и такой оцѣнкой содержанія этой книги не нарушила приведенной въ кассаціонной просьбѣ ст. 518 и 521 XI Т. 2 ч. Св. Зак. По ст. 411 Уст. Гр. Суд. оцѣнка свидѣтельскихъ показаній предоставлена суду, который обязанъ лишь привести въ рѣшеніи основанія, послужившія къ опредѣленію значенія и силы этихъ показаній въ разсмотрѣнномъ дѣлѣ; въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу подробно указаны тѣ основанія, по которымъ Палата пришла къ выводу о недостаточности данныхъ свидѣтелями показаній, а потому нарушенія ст. 411 Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Палаты не усматривается. § 87 уст. С.-Петербургскаго общества страхованія предоставляетъ обществу правовозвратить страхователю поврежденныя пожаромъ части имущества по оцѣнкѣ эксперта или же продать ихъ въ свою пользу, съ уплатою страхователю причитающейся ему за эти вещи страховой суммы, а § 90 предоставляетъ обществу право вознаградить страхователя за поврежденное имущество натурою, замѣняя поврежденный товаръ однороднымъ товаромъ того же качества и въ томъ же количествѣ.

Нарушеніе этихъ §§ устава проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата присудила ему за остатки, вырученныя обществомъ, 2600 р.; но право общества замѣнить поврежденный товаръ другимъ не составляло для него обязанности; рѣшеніе Палаты удостовѣряетъ, что сумма за остатки присуждена истцамъ лишь на основаніи признанія общества и что истцы не доказали, на какую именно сумму находилось въ ихъ магазинѣ товаровъ во время пожара, слѣдовательно, Палата не имѣла основанія присуждать истцамъ за поврежденные пожаромъ остатки товара ту часть общей страховой суммы, въ которую оцѣнили эти остатки сами истцы; основанный на оцѣнкѣ доказательствъ выводъ Палаты о бездоказательности иска страхователей, какъ выше объяснено, повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ, слѣдовательно, и указаніе просителя на нарушеніе §§ 87 и 90 уст. общества не можетъ заслуживать уваженія. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Шнапера и Солунскаго оставить безъ послѣдствій.

198.—1877 г. мая 11 дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Гжатской городской управы, члена управы Корвина Круковскаго, объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты* (*по гр. дт-у*).

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора Ц. Н. Николаевъ).

Смоленскій Окружный Судъ, вслѣдствіе иска купца Чернова, присудилъ Гжатскую городскою управу къ платежу въ пользу истца 3510 руб. за каменные его лабазы, занятые для склада воинскихъ припасовъ 4 пѣхотнаго Копорскаго полка. На рѣшеніе суда принесъ апелляцію членъ Гжатской городской управы Корвинъ-Круковскій, какъ уполномоченный на веденіе этого дѣла и принесенія апелляціи журналомъ управы отъ 3 іюня 1875 г. на основаніи стат. 116 и 118 Город. Полож. Московская Судебная Палата (по 1 гражданскому департаменту) оставила эту апелляцію безъ разсмотрѣнія на основаніи п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., находя, что, по ст. 247 Устава, полномочіе, данное Корвину-Круковскому, должно быть удостовѣрено довѣренностью, что приведенныя въ постановленіи управы ст. 116 и 118 Г. Пол. не измѣняютъ общаго правила, въ ст. 247 Уст. постановленнаго, и не подводятъ дѣлъ городскихъ постановленій подъ дѣйствіе ст. 1286 Уст. Гр. Суд., и что посему журнальное постановленіе управы не можетъ замѣнить собой законной довѣренности. Членъ управы Корвинъ-Круковскій проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Палаты, какъ нарушающаго ст. 247 и 755 Уст. Гр. Суд., ст. 2323 X Т. I ч. Св. Зак. и ст. 76, 77, 116 и 118 Гор. Пол.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства опредѣленъ различный порядокъ выдачи уполномочія на веденіе дѣла, смотря по тому, дано-ли оно частному лицу, имѣющему право ходатайствовать на судѣ, или же лицу должностному. Частное лицо, являющееся на судѣ въ качествѣ повѣреннаго стороны, независимо отъ того, будетъ ли эта сторона частное же лицо, или, общество, товарищество или компанія, или, наконецъ, казенное или общественое управленіе, по смыслу ст. 16, 27, 245, 247 и 1285 Уст. Гр. Суд., обязано удостовѣрить данное ему полномочіе представленіемъ „довѣренности, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ“ (Нот. Пол. ст. 128, 146, 147 Врем. Прав. по нотаріал. части, Прил. № 12 и и примѣч. 2); если же это лицо принадлежитъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, данное ему полномочіе удостовѣряется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 248 ст. Уст. Гр. Суд., но въ тѣхъ случаяхъ, когда полномочіе дано должностному лицу какого либо вѣдомства или управленія, участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ стороны, полномочіе это удостовѣряется, согласно ст. 1285 и 1286 Уст. Гр. Суд., „письменнымъ уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу“. Ст. 1285 и 1286 Уст., помѣщенныя въ раздѣлѣ „о дѣлахъ казеннаго управленія“, безъ сомнѣнія имѣютъ прежде всего въ виду тѣ управленія, дѣла которыхъ защищаются на судѣ, какъ сопряженныя съ интересомъ казны; до

введенія въ дѣйствіе Судебн. Уставовъ 1864 г. на правахъ казны защищались предъ судомъ и дѣла городскихъ обществъ (ст. 841 X Т. 2 ч.), но по Уст. Граждан. Судопроизводства дѣла городскихъ обществъ къ числу дѣлъ казеннаго управленія не отнесены и, на основаніи 1282, 179 и 343 ст. Уст., разъясненныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 86, производится общимъ порядкомъ судопроизводства, установленнымъ для дѣлъ между частными лицами, съ тѣмъ только различіемъ, что по дѣламъ городскихъ обществъ до постановленія рѣшенія требуется заключеніе Прокурора. Тѣмъ не менѣе Сенатъ (въ рѣш. 1870 г. № 655 по дѣлу Лугской городской думы) призналъ, что городскія общественныя управленія (думы), существовавшія до изданія Городового Положенія 1870 г., относительно порядка веденія ихъ дѣлъ должны были руководствоваться 1285 ст. Уст. Гр. Суд. наравнѣ съ казенными управленіями, т. е. искать и отвѣчать на судѣ по правиламъ, для казенныхъ управленій установленнымъ, въ лицѣ особыхъ „уполномоченныхъ“. Тѣже правила должны быть примѣняемы и къ городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, введеннымъ на основаніи Городового Положенія 1870 г. (особ. прил. Т. II ч. I Общ. Учр. Губ.). Не принадлежа къ установленіямъ „правительственнымъ“, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной ему власти самостоятельно (ст. 5 Полож.), городское управленіе имѣетъ свои органы (ст. 15) и своихъ должностныхъ лицъ, порядокъ избранія и службы которыхъ подробно опредѣляется закономъ (ст. 82—102 Полож.); эти лица наравнѣ съ состоящими на государственной службѣ подвергаются преслѣдованію за преступленія должности, причемъ городскіе головы и члены городскихъ управъ подлежатъ суду лишь Судебной Палаты, т. е. сравнены съ чинами государственныхъ и губернскихъ правительственныхъ учрежденій, занимающими должности отъ 8 до 5 класса включительно (Город. Полож. ст. 10, 156 161; Уст. Угол. Суд. ст. 1073 по прод. 1871 г.). Въ виду вышеизложеннаго городскія общественныя учрежденія и должностныя лица городскихъ управленій не могутъ быть признаваемы частными учрежденіями и лицами; дѣятельность ихъ по дѣламъ города, въ предѣлахъ, Городовымъ Положеніемъ указанныхъ, должна быть признаваема служебною, официальною, и порядокъ этой дѣятельности долженъ быть тотъ же, какой установленъ для учрежденій и должностныхъ лицъ казеннаго управленія. Посему и принимая въ соображеніе, что городское общественное управленіе, на основаніи 116 ст. Гор. Полож., „имѣетъ право искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города, на основаніи общихъ законовъ судопроизводства и настоящаго (Городового) Положенія“, что обязанность искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города ст. 118 Город. Полож. возложена на городскую управу, и что, на основаніи той-же ст. Город. Полож. и 245 ст. Уст. Гр. Суд., примѣч. по прод. 1871 г., городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть и должностное лицо городского общественнаго управленія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномоченнымъ отъ городской управы является должностное лицо мѣстнаго городского управленія, нѣтъ основанія требовать отъ него представленія довѣренности, совершонной по правиламъ Нотаріальн. Полож., и данное ему полномочіе можетъ быть удостовѣрено, согласно 1286 ст. Уст. Гр. Суд., „письменнымъ уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу“. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 247 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе Московской Судебной Палаты (по 1 гражд. д—ту) отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

199.—1877 г. мая 11 дня. *По прошенію крестьянина Феликса Ковлакиса объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По сдѣлкѣ 6 марта 1873 г. Каштеляновъ, предположивъ пріобрѣсть въ собственность свой земельный надѣлъ въ дер. Новянахъ, предоставлен-

ный ему на выкупъ, согласился уступить его Ковлакису въ вѣчное и потомственное владѣніе за 1215 р., изъ которыхъ 1000 р. Ковлакисъ долженъ былъ заплатить при совершеніи купчей крѣпости, а 215 р. Каштеляновъ получилъ съ него въ день подписанія сдѣлки, обязываясь ихъ возвратить, если начальство къ совершенію купчей не допуститъ. За нарушеніе сдѣлки опредѣлена неустойка въ 200 р. На основаніи этой сдѣлки Ковлакисъ предъявилъ къ Каштелянову искъ о возвращеніи 215 р., но Мировой Судья и Вилькомирскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 1687 ст. X Т. ч. I Св. Зак., въ искѣ этомъ отказали за пропускомъ 6 недѣльнаго срока на предъявленіе иска, признавъ означенную сдѣлку распиской о задаткѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 1530, 1536 и 1687 ст. Т. X ч. I Свод. Зак., Ковлакисъ объясняетъ, что договоръ 6 марта 1873 г., въ который включено условіе о добровольной неустойкѣ въ 200 р., не можетъ быть отнесенъ по его содержанію къ распискѣ о задаткѣ.

Принимая во вниманіе, что, по разъясненіямъ Гражд. Кассаціон. Д—та Сената (напр., въ рѣш. 28 мая 1875 г. по дѣлу волонтеровъ бывшаго греческаго легіона ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I) заключеніе суда по вопросу о квалификаціи договора, т. е. по вопросу о томъ, къ какому изъ указанныхъ въ законѣ роду договоровъ должна быть отнесена разсматриваемая сдѣлка, подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка 6 марта 1873 г., по которой Каштеляновъ уступалъ Ковлакису свой надѣлъ на опредѣленныхъ въ ней условіяхъ, ни по своему содержанію, ни по цѣли ея заключенія не могла быть признана распиской о задаткѣ, предусмотрѣнномъ 1685—1689 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснялось, что примѣчаніе 1686 и 1687 ст. X Т. ч. I къ такимъ актамъ, которые не соотвѣтствуютъ особливой, установленной закономъ формѣ для задаточныхъ расписокъ, представляется неосновательнымъ (рѣш. 1868 г. № 69 и 1869 г. № 878), и что въ расписку о задаткѣ не можетъ быть включено условіе о добровольной неустойкѣ, такъ какъ, по 1583 ст. Т. X ч. I, условіе о неустойкѣ допускается въ такихъ лишь случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, за нарушеніе же задаточной расписки законъ (1687 ст. Т. X ч. I) постановляетъ взысканіе, не зависящее отъ соглашенія сторонъ (рѣш. 1868 г. № 347). Сдѣлка 6 марта 1873 г. составлена не по формѣ, установленной 1686 ст. Т. X ч. I, и, кромѣ указанія на полученный задатокъ, заключаетъ въ себѣ условія на случай, если продажа надѣла не состоится не по винѣ продавца, а также условіе о добровольной неустойкѣ на случай нарушенія договора; слѣдовательно, по своему содержанію сдѣлка эта не подходитъ подъ понятіе о задаточной распискѣ, послѣдствія выдачи которой опредѣлены самымъ закономъ, а заключающіяся въ ней условія о возвращеніи задатка и о платежѣ неустойки въ условленномъ размѣрѣ удостовѣряютъ, что участвовавшія въ сдѣлкѣ стороны заключали ее вовсе не съ тою цѣлью, чтобы расчетъ по ней производился между ними по правиламъ, для задаточныхъ расписокъ постановленнымъ. Признавая поэтому, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ законъ о задаточной распискѣ въ сдѣлкѣ объ уступкѣ надѣла, заключенной между тяжущимися по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1687 ст. Т. X ч. I Св. Зак., рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

200.—1877 года мая 11 дня. *По прошенію купца Геймана Раппепорта объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Гейманъ Раппепортъ искалъ съ Юлія Гертеля 447 руб. 99 коп. за нанятыя по условію два флигеля и въ доказательство найма представилъ условіе съ Гертелемъ, писанное на нѣмецкомъ языкѣ, съ переводомъ на

русскій языкъ, сдѣланнымъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Николаевской гимназіи, Миллеромъ. Отвѣтчикъ, не требуя повѣрки перевода и не возражая противъ его правильности, возражалъ, что пользовался лишь однимъ флигелемъ и по расчету за него заплатилъ. Мировой Судья 1 участка города Николаева, признавъ, что договоръ на иностранномъ языкѣ, какъ представленный безъ засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ перевода, можетъ служить доказательствомъ лишь настолько, насколько признается отвѣтчикомъ, и что истецъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ вступилъ въ пользованіе вторымъ флигелемъ, присудилъ истцу 77 руб., а въ остальной части иска ему отказалъ. Это рѣшеніе отмѣнено Херсонскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, разсмотрѣвъ апелляціи обѣихъ сторонъ, призналъ, что истецъ не представилъ письменнаго удостовѣренія долга за квартированіе, такъ какъ представленное имъ условіе на иностранномъ языкѣ, безъ засвидѣтельствованнаго перевода, не можетъ служить полнымъ доказательствомъ правъ истца, а потому отказалъ Раппепорту во всемъ искѣ. Раппепортъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 9, 129, 339, 438, 456, 458, 539—541 Уст. Гражд. Суд., объясняя, что представленное имъ условіе о наймѣ Гертелемъ помѣщеній въ его домѣ переведено на русскій языкъ и отвѣтчикомъ признано за подлинное, а потому неправильно отвергнуто Съѣздомъ какъ доказательство.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, истецъ, ссылающійся на документъ, писанный на иностранномъ языкѣ, обязанъ представить его съ переводомъ (ст. 263 п. 2), но о томъ, чтобы этотъ переводъ былъ засвидѣтельствованъ какою либо правительственною властію, Уставъ вовсе не постановляетъ,—напротивъ, по ст. 539 и 540 Уст. Гр. Суд., отъ суда зависитъ ограничиться незасвидѣтельствованнымъ переводомъ, если противная сторона не требуетъ его повѣрки, а въ случаѣ признанной судомъ необходимости, судъ самъ поручаетъ повѣрку перевода свѣдущему лицу или отсылаетъ переводъ для этой цѣли вмѣстѣ съ подлиннымъ актомъ въ мѣстную гимназію или ближайшій университетъ; отсюда слѣдуетъ, что судъ не въ правѣ ставить тяжущемуся въ вину представленіе имъ засвидѣтельствованнаго перевода съ акта и признавать такой переводъ неимѣющимъ силы доказательства, когда ни противная сторона противъ правильности перевода не споритъ, ни самъ судъ не встрѣтилъ надобности произвести повѣрку перевода; сила и значеніе такого перевода должны быть опредѣляемы судомъ по общимъ правиламъ о домашнихъ актахъ, признанныхъ противникомъ за подлинныя (ст. 458 Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 458 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

201.—1877 года мая 12 дня. *По прошенію вдовы надворнаго совѣтника Софіи Дедюлиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Московская Судебная Палата, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, разсматривала двѣ апелляціонныя жалобы уполномоченныхъ наслѣдниками надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина: а) Алексѣемъ и Василіемъ Дедюлиными, коллежскаго секретаря Введенскаго, и б) Владимиромъ, Яковомъ, Александромъ, Иваномъ и Еленою Дедюлиными, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда по дѣлу о передѣлѣ имѣнія помянутаго надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина. Палата нашла, что дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію ея по апелляціонной жалобѣ Владимира, Якова, Александра и Елены Дедюлиныхъ и подпоручика Владислава Вищинскаго, допущеннаго къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, заодно съ апелляторами. Что же касается Алексѣя, Василія и Ивана Дедюлиныхъ, то въ отношеніи къ нимъ апелляція ихъ представляется недѣйствительною,—перваго за отказомъ отъ оной, а послѣднихъ—за неучастіемъ ихъ въ предъявленіи иска въ Окружномъ Судѣ. По существу

предъявленнаго Владимиромъ, Яковомъ, Александромъ и Еленою Дедюлиными иска о передѣлѣ и по содержанію возраженій противъ сего иска отвѣтчицы Софьи Дедюлиной (*) разрѣшенію Судебной Палаты подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) имѣютъ ли истцы право на настоящій искъ за состоявшимся постановленіемъ Московской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда о выдѣлѣ Софьѣ Дедюлиной указной части; 2) если истцы имѣютъ право на искъ, то не пропущенъ ли ими на предъявленіе сего иска срокъ, установленный 1335 ст. X Т. ч. I, и 3) если срокъ этотъ не пропущенъ, то доказано ли ими, что выдѣлъ Софьѣ Дедюлиной произведенъ неправильно и, слѣдовательно, подлежитъ ли ходатайство ихъ о передѣлѣ удовлетворенію. Первый изъ означенныхъ вопросовъ палата разрѣшила утвердительно, а равно признала, что искъ о передѣлѣ повѣреннымъ Якова. Александра, Владимира, Алексѣя и Елены Дедюлиныхъ, Введенскимъ, предъявленъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ 7 октября 1869 года, т. е. до окончанія годового срока, установленнаго 1335 ст. X Т. ч. I, истекавшаго 8 октября 1869 г. Возраженіе же отвѣтчицы Софьи Дедюлиной о томъ, что искъ о передѣлѣ, допускаемый 1332 ст. X Т. ч. I, не имѣетъ мѣста въ настоящемъ случаѣ потому, что не было раздѣла между всѣми наслѣдниками, а былъ только выдѣлъ указанныхъ частей вдовѣ изъ имѣнія мужа, неосновательно потому, во первыхъ, что законъ не обязываетъ наслѣдниковъ дѣлить имѣніе между всѣми ими при желаніи одного изъ нихъ выдѣлиться и получить свою часть, а во-вторыхъ, что никакого особаго порядка для производства такого рода выдѣла части изъ общей массы наслѣдства одному изъ наслѣдниковъ закономъ не установлено, кромѣ общаго порядка о раздѣлѣ наслѣдства, опредѣленнаго 1315—1340 ст. X Т. ч. I Зак. Гражд., да и нѣтъ надобности въ установленіи какого-либо особаго порядка, ибо выдѣлъ въ этомъ случаѣ ничѣмъ не отличается отъ раздѣла, кромѣ того только, что при раздѣлѣ наслѣдства по общему желанію раздѣла всѣхъ сонаслѣдниковъ каждый получаетъ отдѣльную часть наслѣдства, если возможно по свойству дѣлимаго имѣнія, или денежное за оную вознагражденіе, а при раздѣлѣ наслѣдства, по желанію одного изъ наслѣдниковъ, получаетъ отдѣльную часть только одинъ требующій себѣ выдѣла, прочіе же оставляютъ наслѣдственное имѣніе въ общемъ владѣніи, каковое различіе, очевидно, не имѣетъ существеннаго значенія. Что же касается третьяго вопроса, то изъ дѣла оказывается: во-1-хъ) Софья Дедюлина имѣла право, по 1148 ст. X Т. ч. I, какъ вдова умершаго въ 1855 г. владѣльца надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина, на слѣдующіе ей по закону 1/7 часть изъ недвижимаго и 1/4 часть изъ движимаго имѣнія, принадлежавшаго только сему послѣднему; между тѣмъ, при опредѣленіи слѣдующей въ выдѣлъ ей, Дедюлиной, части принято въ расчетъ и такое имѣніе, Мышкинскаго уѣзда при дер. Слободищи съ пустошами Лупандиной и Сидорковой, которое наслѣдодателю Дедюлину не принадлежало и досталось дѣтямъ его, совладѣльцамъ Софьи Дедюлиной, отъ бабки ихъ Марьи Дедюлиной, умершей въ 1856 г., что допущено въ прямое нарушеніе 1320 ст. X Т. ч. I, по которой въ общій составъ наслѣдства при раздѣлѣ полагаются лишь тѣ имущества, которыя принадлежатъ умершему владѣльцу Послѣдствіемъ сего, очевидно, было то, что часть Дедюлиной изъ недвижимаго имѣнія опредѣлена въ большемъ противъ слѣдующаго размѣрѣ и, стало быть, выдѣлъ ей назначенъ неправильно, во вредъ прочимъ наслѣдникамъ, части которыхъ въ наслѣдственномъ имѣніи отъ сего уменьшились. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы Чистякова о томъ, что этотъ поводъ къ уничтоженію назначеннаго Софьѣ Дедюлиной выдѣла, какъ незаявленный въ исковомъ прошеніи, не можетъ быть обсуждаемъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что законъ (1332 ст. Уст. Гражд Судопр.) запрещаетъ истцу лишь слѣдующее: увеличивать свои требованія противъ заявленныхъ, измѣнять ихъ по существу и предъявлять новыя требованія, не вытекающія изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи; вышеизложенное же обстоятельство ни дополненіемъ, ни измѣненіемъ иска о передѣлѣ признаваемо быть не можетъ, а указывается истцами, какъ новый доводъ, подкрѣ-

(*) Вдовы умершаго надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина.

пляющій ихъ искъ, что закономъ не возбраняется (ст. 331 Уст. Гр. Судопр.), и во-2-хъ) стоимость имѣнія, изъ котораго слѣдовало произвести выдѣлъ, опредѣлена не однообразно, такъ: въ Пошехонскомъ уѣздѣ имѣніе оцѣнено по объявленной цѣновщиками стоимости земли въ 3 руб. 75 коп. десятина, безъ различія качествъ земли, между тѣмъ какъ земля названа вся, въ количествѣ 1300 дес. 2365 саж., удобною, а въ Мышкинскомъ уѣздѣ имѣніе оцѣнено по десятилѣтней стоимости годового дохода. Это обстоятельство, въ виду представленнаго удостовѣренія дворянской опеки о доходности земли въ Пошехонскомъ уѣздѣ, при с. Новоселки, въ 7 рублей съ десятины, которую въ количествѣ 839 дес. 1850 саж. опредѣлено отдать Софьѣ Дедюлиной, служитъ также доказательствомъ неправильности выдѣла ей, Дедюлиной, такъ какъ чрезъ это ей, въ нарушеніе смысла 1322 ст. X Т. ч. I, назначена часть имѣнія, не соотвѣтствующая по удобности и другимъ выгодамъ остальному имѣнію, остающемуся у прочихъ наслѣдниковъ. По изложеннымъ соображеніямъ, находя выдѣлъ слѣдующихъ Софьѣ Дедюлиной указныхъ частей изъ движимаго и недвижимаго имѣнія умершаго мужа ея, надворнаго совѣтника Алексѣя Дедюлина, неправильнымъ, а искъ о передѣлѣ подлежащимъ удовлетворенію и что засимъ, въ виду поданной Софьей Дедюлиной (18 марта 1867 года) просьбы въ Ярославскую гражданскую палату о выдѣлѣ ей слѣдующей части судебнымъ порядкомъ, за истеченіемъ срока на полюбовный раздѣлъ, выдѣлъ этотъ долженъ быть вновь произведенъ на основаніи 3 примѣч. къ 1317 ст. X Т. I ч. по прод. 1868 г. по правиламъ, указаннымъ въ Уст. Гр. Суд., такъ какъ означенная просьба Дедюлиной не можетъ быть признана утратившею свое значеніе, Московская Судебная Палата постановила: признавъ выдѣлъ Софьѣ Дедюлиной указной части произведеннымъ неправильно, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и предписать оному совершить новый выдѣлъ по правиламъ, указаннымъ въ 1410 и слѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., судебныя по дѣлу издержки, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на отвѣтчицу Софью Дедюлину. Вдова надворнаго совѣтника Софья Дедюлина въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ вышепрописанное рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1315, 1340, 1148, 1149, 1151, 1152, 2326 ст. Т. X ч. I, 1868, 1869—1870 и 1968 ст. Т. X ч. 2, 332, 12, 706, 17, 584 ст. Уст. Гр. Суд. А подпоручикъ Вищинскій въ объясненіи на кассаціонную жалобу Дедюлиной проситъ оставить жалобу сію безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просительницы о непримѣнимости къ выдѣлу вдовѣ указной части правилъ, въ 1315—1340 ст. Т. X. ч. I, касательно судебнаго раздѣла наслѣдства между наслѣдниками начертанныхъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо такъ какъ опредѣленіе бывшей Московской соединенной палаты 8 го октября 1868 года о выдѣлѣ просительницѣ указной части изъ имѣнія умершаго мужа ея состоялось на основаніи 1317 и 1318 ст. Т. X ч. I, и это опредѣленіе не было въ установленномъ порядкѣ обжаловано просительницею, то засимъ въ настоящее время не можетъ быть рѣчи о непримѣнимости къ сему дѣлу 1332—1335 стат. Тома X ч. I, составляющихъ послѣдствіе вышеприведенныхъ 1317 и 1318 стат. и заключающихъ въ себѣ указаніе на порядокъ передѣла наслѣдственнаго имѣнія послѣ учиненнаго судебнымъ порядкомъ раздѣла. И, кромѣ того, въ законѣ не содержится относительно выдѣла вдовѣ указной части изъ имѣнія мужа никакого иного порядка, какъ тотъ, который предписанъ въ ст. 1315—1341 Т. X ч. I. Что же касается другого довода просительницы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, заключающагося въ нарушеніи Палатою 1332 ст. Т. X ч. I, то оный представляется уважительнымъ. Предметъ настоящаго дѣла есть ходатайство наслѣдниковъ Алексѣя Дедюлина о передѣлѣ оставшагося послѣ сего послѣдняго имѣнія, такъ какъ изъ онаго по судебному раздѣлу выдѣлена указная часть вдовѣ Алексѣя Дедюлина, Софьѣ, въ обиду означенныхъ истцовъ. Передѣлъ имѣнія, по которому состоялся судебный раздѣлъ, допускается, по 1332 ст. Т. X ч. I, въ томъ случаѣ, если кто либо изъ наслѣдниковъ при раздѣлѣ получитъ на

свою часть удѣлъ менѣе прочихъ и будетъ тѣмъ считать себя обиженнымъ. Московская Судебная Палата въ данномъ дѣлѣ признала необходимымъ допустить передѣлъ наслѣдственнаго послѣ Алексѣя Дедюлина имѣнія, на томъ основаніи: во 1-хъ) что по судебному раздѣлу, произведенному въ 1868 г. бывшею Московскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда при опредѣленіи слѣдующей въ выдѣлъ вдовѣ Алексѣя Дедюлина, Софьѣ, части, принято въ расчетъ и такое имѣніе, которое наслѣдодателю Дедюлину не принадлежало и досталось дѣтямъ его, совладѣльцамъ Софьѣ Дедюлиной, отъ бабки ихъ Марьи Дедюлиной, и во 2 хъ) что Софьѣ Дедюлиной назначена часть имѣнія, не соотвѣтствующая, по удобности и другимъ выгодамъ, остальному имѣнію, остающемуся у прочихъ наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, Палата въ дѣлѣ о передѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія, по которому состоялся судебный раздѣлъ, постановила рѣшеніе о непринадлежности наслѣдодателю части имѣнія, вошедшей въ означенный судебный раздѣлъ. Принимая во вниманіе: а) что, по точному смыслу 1332 ст. X Т. I ч., въ дѣлахъ о передѣлѣ имѣній предметомъ обсужденія судебныхъ мѣстъ можетъ быть лишь вопросъ объ уравнительности удѣловъ, опредѣленныхъ наслѣдникамъ по судебному раздѣлу, и б) что споры о правѣ собственности на имѣнія, къ раздѣлу тою или другою стороною привлекаемыя, должны быть заявляемы особо отъ дѣла о судебномъ раздѣлѣ, причемъ въ такомъ случаѣ стороны имѣютъ возможность по дѣлу о судебномъ раздѣлѣ заявить отводъ, указанный во 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., и тогда отъ судебнаго мѣста зависитъ отложить или не откладывать разрѣшеніе дѣла о судебномъ раздѣлѣ, смотря по тому, будетъ ли заявленный споръ о правѣ собственности на указную къ раздѣлу часть имѣнія признанъ препятствующимъ производству уравнительнаго раздѣла между наслѣдниками остальной безспорной части имѣнія или нѣтъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ, принявъ къ разсмотрѣнію своему и разрѣшивъ возраженіе наслѣдниковъ Дедюлина о непринадлежности сему послѣднему части имѣнія, вошедшей въ составъ имѣній, по которымъ состоялся судебный раздѣлъ, поступила вопреки 1332 ст. Т. X ч. I, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

202.—1877 года мая 13 го дня. *По прошенію армянина Григорія Петросова объ отмѣнѣ рѣшенія Владикавказскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный купца Александра Богдасарова въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по рѣшенію Владикавказскаго Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, взыскано съ его довѣрителя въ пользу Бани Баліева 190 рублей вслѣдствіе неисполненія со стороны Петросова заключеннаго имъ съ Баліевымъ, за поручительствомъ Богдасарова, условія, и что, несмотря на неоднократныя требованія Богдасарова, Петросовъ отказывается отъ уплаты внесенныхъ за него денегъ; почему, представляя копіи условія и означенныхъ опредѣленій, просилъ Мирового Судью взыскать съ Петросова въ пользу Богдасарова 190 руб. и судебныя издержки. За неявкою отвѣтчика Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, на которое Петросовъ принесъ отзывъ, вслѣдствіе чего дѣло вторично разсматривалось исправлявшимъ должность отсутствующаго Мирового Судьи 1 участка, Судьею 2 участка, Свистуновымъ, который призналъ искъ Богдасарова вполнѣ основательнымъ и присудилъ въ его пользу съ Петросова 190 рубл. и судебныя издержки. Владикавказскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Петросова, рѣшеніе Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Петросовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 180, 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1536, 1556—1558 ст. Т. X 1 ч. Св. Закон., объясняя, что Мировой Судья Свистуновъ, постановившій обжалованное просителемъ опредѣленіе, участвовалъ въ разрѣшеніи дѣла во второй инстанціи въ качествѣ предсѣдателя Съѣзда; что заключеніе свое Съѣздъ основалъ главнымъ образомъ на рѣшеніи Мирового Судьи, состо-

явшемся по иску Баліева съ Богдасарова, которое для него, просителя, какъ для третьяго лица, не могло имѣть обязательной силы, и, наконецъ, что Богдасаровъ, ручавшійся за Баліева, неправильно признанъ поручителемъ Петросова.

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: 1) что обжалованное Петросовымъ въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе было постановлено Мировымъ Судьею Свистуновымъ, какъ это удостовѣряется подписью его на протоколѣ съ краткою резолюціею; рѣшеніе же въ окончательной формѣ подписано Мировымъ Судьею Никитинымъ, и 2) что при рѣшеніи дѣла въ Съѣздѣ предсѣдательствовалъ Мировой Судья Свистуновъ и, слѣдовательно, участвовалъ въ апелляціонномъ разсмотрѣніи постановленнаго имъ самимъ рѣшенія. Такое двойное упущеніе Мировой Съѣздъ въ рапортѣ своемъ объясняетъ тѣмъ, что рѣшеніе въ окончательной формѣ, выданное Петросову во время бытности Свистунова въ отпуску, было подписано Судьею Никитинымъ, постановившимъ по сему дѣлу заочное рѣшеніе, вполнѣ тождественное съ обжалованнымъ, и что это обстоятельство ввело въ заблужденіе Свистунова, не обратившаго вниманія на то, что подлежавшее обсужденію его, какъ предсѣдателя Съѣзда, дѣло было разрѣшено имъ самимъ въ судѣ 1 инстанціи. Но объясненіе это не можетъ служить основаніемъ ни къ оправданію дѣйствій Никитина, подписавшаго не имъ постановленное рѣшеніе, ни къ извиненію ошибки Свистунова, долженствовавшаго устранить себя отъ участія въ апелляціонномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, и во всякомъ случаѣ не измѣняетъ самаго факта, который является прямымъ нарушеніемъ 180 ст. Уст. Гр. Суд. и, согласно неоднократнымъ рѣш. Сен., влечетъ за собою отмѣну рѣшенія (р. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 180; 1869 г. № 1280 и др.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Владикавказскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кизлярскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

203.—1877 г. мая 13 дня. *По прошенію крестьянина Степана Комардина объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (той же губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Иванъ Сергѣевъ Сидоровъ предъявилъ у Мирового Судьи 4 уч. Ставропольскаго округа искъ къ крестьянамъ Стефану и Николаю Комардинымъ въ суммѣ 80 рублей по векселю слѣдующаго содержанія: „1872 года марта 27 дня. Вексель на 80 руб. По предъявленіи сего моего векселя обязанъ я заплатить мѣщанину Ивану Сергѣеву Сидорову восемьдесятъ руб. сер., въ томъ подписуюсь Ставропольской губ. и уѣзда, Данской волости, сел. Новогеоргіевскаго, государственный крестьянинъ Стефанъ Ефремовъ и Николай Ефремовъ Комардинъ своеручно подписался". Повѣренный отвѣтчиковъ должными своихъ довѣрителей по векселю не призналъ, причемъ объяснилъ, что по буквальному смыслу означеннаго векселя плательщикомъ по оному должно быть одно лицо, между тѣмъ Сидоровъ ищетъ по векселю съ двухъ лицъ, почему и на основаніи 919 ст. Т. X ч. I просилъ въ искѣ Сидорову отказать. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что по буквальному смыслу векселя, плательщикомъ по оному должно быть одно лицо, но какое именно, не сказано, а такъ какъ въ то же время повѣренный отвѣтчиковъ должными своихъ довѣрителей не призналъ, то въ искѣ Сидорову слѣдуетъ отказать. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ объяснилъ, что хотя въ векселѣ дѣйствительно и сказано „обязанъ заплатить", но что затѣмъ вексель подписанъ обоими отвѣтчиками, Стефаномъ и Николаемъ Комардиными, изъ коихъ каждый, подписывая документъ, тѣмъ самымъ обязывался уплатить должныя деньги. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ, что въ пред-

ставленномъ истцомъ ко взысканію документѣ соблюдены всѣ существенныя принадлежности векселя; что подписанъ онъ двумя лицами и что одно означеніе единственнаго числа вмѣсто множественнаго въ текстѣ векселя не дѣлаетъ послѣдняго недѣйствительнымъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что уплата денегъ по векселю отвѣтчиками не доказана и что поэтому искъ Сидорова къ Комардинымъ подлежитъ удовлетворенію, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Стефана и Николая Комардиныхъ въ пользу Сидорова 80 руб. и за веденіе дѣла 8 руб., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, крестьянинъ Стефанъ Комардинъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что письменный документъ, на основаніи коего производилось взысканіе, не могъ имѣть силы обязательства: во-1) потому, что по своему содержанію онъ относился лишь къ одному лицу, искъ же былъ предъявленъ къ двумъ лицамъ: къ нему, просителю, и Николаю Комардину, а во 2) потому, что документъ тотъ, вопреки требованію 919 ст. Т. X ч. I, не былъ имъ, Стефаномъ Комардинымъ, по безграмотности, подписанъ. Если же Съѣздъ и призналъ, что подпись за него, просителя, сдѣлана Николаемъ Комардинымъ, то таковая подпись была ничтожна, въ силу 107 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Съѣзда основано на томъ соображеніи, что хотя вексель, по которому истецъ Сидоровъ производилъ взысканіе, и былъ написанъ какъ бы отъ имени одного лица, но что такъ какъ затѣмъ подписанъ онъ двумя лицами, то оба эти лица и должны отвѣтствовать по векселю. Констатированный Съѣздомъ фактъ подписи векселя обоими отвѣтчиками, Николаемъ и Стефаномъ Комардиными, опровергается по отношенію къ послѣднему изъ нихъ въ поданной имъ нынѣ кассаціонной жалобѣ, и правильность этого объясненія Стефана Комардина подтверждается подлиннымъ находящимся въ дѣлѣ векселемъ, на которомъ имѣется лишь одна подпись. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе Съѣзда оказывается основаннымъ на явной ошибкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александровскій Мировой Съѣздъ.

204.—1877 г. мая 13 дня. *По прошенію пов. крестьянина Ивана Бѣлоусова, крестьянки Екатерины Бѣлоусовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ)

Крестьянинъ Иванъ Бѣлоусовъ предъявилъ у Мирового Судьи 3 уч. Елецкаго округа къ крестьянину Леону Пузатову искъ въ 143 р. по векселю, выданному ему Пузатовымъ 2 февраля 1869 г., срокомъ по предъявленіи. На судоговореніи у Мирового Судьи отвѣтчикъ заявилъ, что дѣйствительно состоитъ должнымъ по предъявленному ему векселю 143 рубля, причемъ просилъ уплату этихъ денегъ ему разсрочить. Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Пузатова въ пользу Бѣлоусова 143 руб. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ объяснилъ, что въ уплату векселя имъ, апелляторомъ, еще въ 1870 г. было переслано по почтѣ Бѣлоусову 75 руб., что почтовая квитанція, доказывающая посылку этихъ денегъ, была представлена Мировому Судьѣ, который, однако, не обратилъ на нее никакого вниманія и присудилъ съ него, апеллятора, всю исковую сумму. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что изъ представленной къ дѣлу почтовой расписки видно, что Леономъ Пузатовымъ дѣйствительно отправлено было еще въ 1869 году Ивану Бѣлоусову по почтѣ 75 руб., противъ отправки коихъ именно въ уплату долга по векселю повѣренная истца, Бѣлоусова, подкрѣпленныхъ доказательствами возраженій

не представила. Посему, находя, что, за уплатою 75 р., Пузатовъ остался долженъ Бѣлоусову 68 руб., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ Леона Пузатова въ пользу Ивана Бѣлоусова 68 рублей. Повѣренный Ивана Бѣлоусова, крестьянка Екатерина Бѣлоусова, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2052 и 2054 ч. I Т. X и 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 2054 ст. ч. I Т. X. Бѣлоусова видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ доказанною уплату части долга по векселю единственно на основаніи почтовой расписки, которая, очевидно, никоимъ образомъ не можетъ замѣнить платежной расписки. Что же касается до 112 ст. Уст. Гр. Суд., то нарушеніе ея просительница видитъ въ томъ, что Съѣздъ, несмотря на собственное признаніе отвѣтчика, передъ Мировымъ Судьею сдѣланное, о неуплатѣ имъ вовсе денегъ по векселю, освободилъ его все-таки отъ части платежа въ размѣрѣ 75 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура, обращаясь прежде всего къ указанію Бѣлоусовой на нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства оказывается, что на судоговореніи у Мирового Судьи отвѣтчикъ Пузатовъ не только не опровергалъ искового требования Бѣлоусова, но, напротивъ, призналъ себя должнымъ Бѣлоусову всю отыскиваемую послѣднимъ сумму. Это сознаніе долга отвѣтчика записано въ протоколъ Судьи, подписанный Судьею, а за неграмотнаго Пузатова—третьимъ лицомъ по его просьбѣ. При такомъ положеніи дѣла и въ виду 481 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на признаніи отвѣтчика, обязанъ былъ, въ силу 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., обсудить значеніе этого признанія и привести соображенія, почему оно отвергнуто. Не входя, за таковымъ нарушеніемъ закона, въ разсмотрѣніе другихъ, указанныхъ просительницею, поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Елецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Задонскій Мировой Съѣздъ.

205.—1877 г. мая 18 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Петра Попова объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Курскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску о денежной претензіи, предъявленному повѣреннымъ надворнаго совѣтника Петра Попова, титулярнымъ совѣтникомъ Степаномъ Поповымъ, къ опекуну надъ малолѣтнею дочерью своею, коллежскому ассесору Александру Чепурину, причемъ повѣреннымъ Поповымъ представлена была подлинная довѣренность, уполномачивающая его на веденіе всѣхъ дѣлъ Петра Попова, въ томъ числѣ и на подачу апелляціонныхъ жалобъ. Подлинная довѣренность, какъ удостовѣряетъ Окружный Судъ, взята повѣреннымъ обратно. На рѣшеніе Суда принесена была повѣреннымъ Поповымъ апелляціонная жалоба съ представленіемъ копіи съ той же довѣренности, каковая копія засвидѣтельствована у нотаріуса за два дня до подачи апелляціонной жалобы. Окружный Судъ, руководствуясь 4 п. циркулярнаго указа Гражданскаго Кассаціоннаго Д та на имя мировыхъ съѣздовъ отъ 12 марта 1870 г. и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилъ повѣренному Попову его апелляціонную жалобу. На это распоряженіе Суда повѣренный Поповъ принесъ частную жалобу, приложивъ къ ней подлинную довѣренность; но Харьковская Судебная Палата признала распоряженіе Окружнаго Суда правильнымъ и согласнымъ съ 584 ст. Уст. Гр. Суд., и указомъ Правительств. Сената 12 марта 1870 г., а частную жалобу повѣреннаго Попова оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе Судебной Палаты по этому предмету принесена самимъ довѣрителемъ, Петромъ Поповымъ, кассаціонная жалоба, въ коей онъ проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Палаты по нарушенію 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и приведеннаго указа Правительствующаго Сената отъ 12

марта 1870 г., представляя при сей жалобѣ подлинную довѣренность, данную имъ Степану Попову на веденіе его дѣла, и удостовѣреніе Курскаго Окружнаго Суда, что эта довѣренность была повѣреннымъ представлена въ Судъ при производствѣ означеннаго дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отказѣ повѣренному Попову въ принятіи его апелляціонной жалобы Окружный Судъ и Судебная Палата, руководствуясь 755 ст. Устава Гражд. Судопр. и 4 п. циркулярнаго указа, даннаго Правительствующимъ Сенатомъ мировымъ съѣздамъ 12 марта 1870 года, въ которомъ сказано, что вмѣсто подлинной довѣренности можетъ быть допущено приложеніе копіи съ опой толко въ томъ случаѣ, когда вѣрность этой копіи съ подлинною засвидѣтельствована въ самый день подачи или посылки просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено (рѣшеніе 1873-го года № 142 и друг.), что при установленіи правила, выраженнаго въ означенномъ 4 пун. указа 12 марта 1870 г., Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду только устраненіе всякаго сомнѣнія въ существованіи полномочія на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія и предупрежденіе подачи просьбъ сего рода такими лицами, право коихъ на это дѣйствіе прекратилось. Въ данномъ случаѣ при начатіи дѣла повѣреннымъ Поповымъ была имъ представлена въ Окружный Судъ подлинная довѣренность, впослѣдствіи ему возвращенная, въ которой было выражено уполномочіе на подачу апелляціонныхъ жалобъ; затѣмъ, когда Окружный Судъ возвратилъ ему апелляціонную жалобу потому, что приложенная къ ней копія довѣренности засвидѣтельствована не въ самый день подачи жалобы, а двумя днями раньше, онъ, жалуясь на это Судебной Палатѣ, представилъ и подлинную довѣренность, и какъ ни въ судѣ, ни въ Палатѣ не было со стороны довѣрителя заявленія о прекращеніи той довѣренности, то Палата не имѣла основанія сомнѣваться въ томъ, что уполномочіе на принесеніе апелляціонной жалобы существуетъ. Наконецъ, подача настоящей кассаціонной жалобы самимъ довѣрителемъ, съ представленіемъ той же довѣренности въ подлинникѣ, окончательно удостовѣряетъ, что полномочіе на подачу апелляціонной жалобы до сихъ поръ не прекращено. Въ виду сего, признавая, что при такихъ данныхъ Судебная Палата неправильно отказала повѣренному Попову въ принятіи его апелляціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Поповымъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 755 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

206.—1877 года мая 18 го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Гуляева объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Михаила Гуляева предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Рыльскаго мирового округа искъ объ освобожденіи отъ ареста имущества его, описаннаго судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска купца Николая Жижина съ крестьянина Николая Князева, причемъ объяснилъ, что имущество это куплено довѣрителемъ его отъ государственной крестьянки Александры Яковлевой Князевой, и въ удостовѣреніе того представилъ заключенное съ нею 12 апрѣля 1873 года и того числа у нотаріуса явленное условіе, по которому пріобрѣлъ отъ нея означенное въ томъ условіи имущество, доставшееся ей самой, Александрѣ Князевой, по покупкѣ отъ мужа своего, Николая Князева, на что былъ съ нимъ заключенъ 6 марта 1873 года у нотаріуса Вишнякова договоръ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Жижина на рѣшеніе Мирового Судьи, признавшее описанное судебнымъ приставомъ 19 апрѣля 1873 года имущество, значащееся въ запродажномъ условіи, принадлежностью Михаила Гуляева, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи объясненій сторонъ, съ своей стороны нашелъ, что, на основаніи ст. 710 Т. X ч. I Зак. Гражд.,

продажа движимыхъ имуществъ можетъ быть совершена словесно и письменнаго акта для удостовѣренія продажи не требуется, и что словесный договоръ купли и продажи получаетъ свое юридическое осуществленіе тогда только, когда продавцомъ будетъ вручено имущество пріобрѣтателю, а симъ послѣднимъ уплачена за него продавцу условленная цѣна. Что, по смыслу ст. 1399 Т. X ч. I, движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, владѣльцемъ продано быть не можетъ; въ настоящемъ же случаѣ изъ представленной въ Съѣздъ повѣреннымъ истца Гуляева описи видно, что имущество крестьянина Николая Князева, описанное судебнымъ приставомъ 19 апрѣля 1873 года на удовлетвореніе иска купца Жижина, въ день описи его находилось еще у крестьянина Князева, и хотя жена Князева того же числа и выдала крѣпостной документъ на продажу онаго крестьянину Гуляеву, но что таковое фактически передано ему еще не было, да и не могло быть продано таковое Князевымъ Гуляеву согласно ст. 1399 Т. X ч. I, такъ какъ на оное былъ наложенъ арестъ. Поэтому, находя продажу эту несостоявшеюся, а имущесто принадлежащимъ Николаю Князеву, Мировой Съѣздъ въ искѣ Гуляева объ исключеніи изъ описи имущества отказалъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, причемъ опредѣлилъ взыскать съ Гуляева въ пользу Жижина судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла 30 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Михаилъ Гуляевъ проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 1530 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію и толкованію ст. 710 и 1399 Т. X I ч. Нарушеніе перваго изъ этихъ узаконеній и неправильное примѣненіе и толкованіе послѣднихъ проситель видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что пріобрѣтеніе движимыхъ имуществъ покупкою можетъ послѣдовать только по словеснымъ договорамъ, тогда какъ не только въ приведенной Мировымъ Съѣздомъ ст. 710 Т. X ч. I, но и нигдѣ не сказано, чтобы таковыя имущества не могли быть пріобрѣтаемы и по письменнымъ договорамъ; во 2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что переходъ движимаго имущества осуществляется только фактическою передачею онаго отъ продавца къ покупщику, тогда какъ ст. 1530 Т. X ч. I предоставляетъ на волю договаривающихся сторонъ включать въ договоръ по обоюдному согласію и усмотрѣнію ихъ всякія условія, законамъ не противныя, къ каковымъ условіямъ должно относиться и условіе о времени передачи имущества, изъ чего истекаетъ то, что имущество переходитъ въ собственность покупщика съ момента совершенія договора и уплаты условленной цѣны, независимо отъ того, послѣдовала ли въ то же время передача проданнаго имущества или нѣтъ, и въ 3-хъ) въ томъ, что Мировоой Съѣздъ заключеніе о томъ, будто бы переходъ имущества состоялся въ самый день ареста, то есть 19 апрѣля 1873 года, основалъ на одномъ невѣрномъ и голословномъ заявленіи повѣреннаго апеллятора Жижина, тогда какъ имущество это пріобрѣтено было за недѣлю передъ тѣмъ, доказательствомъ чему служитъ представленный къ дѣлу договоръ, заключенный 12 апрѣля 1873 г. и того же числа явленный у нотаріуса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ Крестьянину Михаилу Гуляеву въ искѣ объ освобожденіи отъ ареста пріобрѣтеннаго имъ отъ крестьянки Александры Князевой имущества, описаннаго за долгъ мужа ея, Князевой, крестьянина Николая Князева купцу Николаю Жижину отказалъ на томъ главномъ основаніи, что продажу эту онъ призналъ несостоявшеюся, такъ какъ продажа движимаго имущества совершается по словеснымъ договорамъ, осуществляется передачею имущества покупщику съ полученіемъ отъ него условленной суммы; въ настоящемъ же случаѣ проданное имущество покупщику передано не было и при описи находилось во владѣніи должника и, слѣдовательно, должно считаться его собственностью, и что, кромѣ того, имущество это не могло быть продано за силою ст. 1399 Т. X ч. I, такъ какъ на оное въ тотъ же день, въ который совершонъ продажный актъ, наложенъ былъ судебнымъ приставомъ арестъ. Имѣя въ виду, что, по точному смыслу ст. 1510 Т. X ч. 1, передача продан-

наго предмета отъ продавца покупщику не есть необходимый признакъ купли-продажи и что сія послѣдняя можетъ считаться совершившеюся и безъ такой передачи проданнаго предмета отъ продавца покупщику, какъ это положительно видно изъ ст. 1513 и 1514 Т. X ч. I и уже разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова, напечатанномъ въ Сборникѣ за 1872 г. подъ № 689, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ первое изъ принятыхъ Мировымъ Съѣздомъ къ отказу крестьянину въ его искѣ основаній не можетъ не быть признано нарушеніемъ ст. 1510 Т. X ч. I. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ не признать заслуживающимъ уваженія указанія просителя и на то, что Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на томъ обстоятельствѣ, будто бы актъ, по которому имъ пріобрѣтено спорное имѣніе, составленъ 19 апрѣля 1873 г., въ тотъ самый день, въ который на означенное имущество наложенъ былъ арестъ, такъ какъ изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что въ основаніе своего иска истецъ представилъ актъ, составленный не 19, а 12 апрѣля 1873 г. Имѣя въ виду, что рѣшеніе суда должно быть основано на тѣхъ доказательствахъ, которыя представлены къ дѣлу, и на примѣненіи закона къ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ онаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при допущеніи Мировымъ Съѣздомъ явной невѣрности въ опредѣленіи времени совершенія представленнаго къ дѣлу, въ основаніе этого договора, акта рѣшеніе означеннаго Съѣзда не можетъ не быть признано поотановленнымъ въ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію какъ вышеприведенной ст. 142, такъ и ст. 1510 Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

207.—1877 г. мая 18 дня. *По прошенію мѣщанина Степана Древина объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Кузнецкаго мирового округа, мѣщанинъ Степанъ Древинъ объяснилъ, что онъ владѣетъ въ г. Кузнецкѣ домомъ съ надворнымъ строеніемъ и дворовымъ мѣстомъ болѣе десяти лѣтъ, что могутъ подтвердить сосѣди. Между тѣмъ, 24 марта 1874 г. судебный приставъ означенное имѣніе описалъ за искъ подпоручицы Шадриной къ крестьянкѣ Натальѣ Ивановой, вслѣдствіе чего Древинъ просилъ возстановить владѣніе его домомъ, нарушенное судебнымъ приставомъ, и въ доказательство свое иска, кромѣ ссылки на свидѣтелей, представилъ одиннадцать окладныхъ листовъ, по которымъ онъ вносилъ налогъ въ казну. По апелляціонной жалобѣ жены подпоручика Евгеніи Шадриной на рѣшеніе Мирового Судьи, оставившаго имущество, упомянутое Древинымъ, по фактическому владѣнію въ его распоряженіи до случая, когда оно будетъ отсужено судомъ, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Кузнецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который съ своей стороны нашелъ: 1) что со стороны истца Древина заявленъ споръ о принадлежности ему движимаго имущества, дома съ усадебнымъ мѣстомъ, указаннаго крестьянкою Натальею Ивановою въ обезпеченіе предъявленнаго къ ней женою подпоручика Шадриною иска; 2) что заявленіе Древина, заключая въ себѣ споръ о правѣ на недвижимое имущество, подлежитъ предъявленію въ мѣстный Окружный Судъ, которому; на основаніи ст. 212 Уст. Гр. Суд., подвѣдомы всѣ иски сего рода, и 3) что при обращеніи взысканія на недвижимое имущество, находящееся во владѣніи третьяго лица (каковымъ въ настоящемъ случаѣ является истецъ Древинъ), это лицо можетъ охранить свое право не искомъ о нарушеніи его владѣнія, а искомъ вотчиннымъ (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1872 г. № 986). Находя посему настоящій искъ о недвижимой собственности мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 772 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, потребовавъ

объясненіе отъ судебнаго пристава, приступившаго къ описи имущества, не находившагося, какъ видно изъ представленныхъ листовъ, во владѣніи должника. Въ кассаціонной жалобѣ Древинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1197 и 1198 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи Шадрина, ходатайствуя объ оставленіи жалобы Древина безъ послѣдствій, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ, на основаніи ст. 1199 Уст. Гр. Суд., законнаго повода требовать объясненія отъ судебнаго пристава, и проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, кромѣ заключенія объ истребованіи объясненія отъ судебнаго пристава, утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что правило, изложенное въ ст. 1197 Уст. Гр. Суд., не могло быть примѣнено къ настоящему дѣлу, такъ какъ домъ находился въ его владѣніи, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы проситель дѣйствія судебнаго пристава, описавшаго домъ, находившійся, по его объясненію, во владѣніи его, Древина, а не должницы Ивановой, обжаловалъ въ порядкѣ и въ срокъ, установленный (ст. 968 Уст. Гр. Суд.) закономъ для обжалованія дѣйствій судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній; заключеніе же Съѣзда, предоставившаго Древину съ настоящимъ искомъ обратиться въ Окружный Судъ на томъ основаніи, что третьи лица, права которыхъ нарушены обращеніемъ взысканія на имущества, которыя они считаютъ своею собственностью, могутъ оградить свои права не искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ это въ настоящемъ случаѣ сдѣлалъ проситель Древинъ, а искомъ вотчиннымъ, какъ согласное съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1873 г., подъ № 986, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1198 Уст. Гр. Суд. невызовомъ къ разбору дѣла должницы Ивановой, такъ какъ на упущеніе это Древинъ не указывалъ ни при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ, въ засѣданіи котораго при разсмотрѣніи дѣла онъ не находился, вслѣдствіе чего заявленіе это, какъ сдѣланное непосредственно въ кассаціонной жалобѣ, въ уваженіе принято быть не можетъ. По симъ соображеніямъ и не останавливаясь на той части объясненія Шадриной противъ кассаціонной жалобы Древина, въ которой она доказываетъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ судебнаго пристава объясненія, и проситъ эту часть рѣшенія Съѣзда не утверждать, такъ какъ заключеніе это, не касаясь правъ просительницы, не можетъ подлежать со стороны ея обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Древина оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

208.—1877 года мая 18 го дня. *По прошенію помѣщики Владимира Минина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Салковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

9-го марта 1872 года крестьянинъ Илья Петровъ Косолаповъ выдалъ помѣщику Владимиру Сергѣевичу Минину расписку въ томъ, что взялъ у него заимообразно 45 руб. сер. съ обязанностью уплатить таковые 20 октября 1873 г. и, кромѣ того, обработать 3 десятины земли; въ случаѣ же неуплаты денегъ въ срокъ Косолаповъ обязался заплатить неустойки 24 руб. сереб. 27 мая 1875 года Мининъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Косолапова 45 р. капитала и 24 рубля неустойки. Какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ Мировыхъ Судей Бѣлевскаго округа, находя, что представленное ко взысканію обязательство по содержанію своему должно быть причислено къ заемнымъ письмамъ, а не къ договорамъ, обезпечиваемымъ, по 1530 ст. Т. X ч. I, неустойкою, и руководствуясь 1574, 1575, 1583 ст. Тома X части I и

рѣшеніемъ Сената 1868 года № 628, присудилъ съ Косолапова ко взысканію 45 р. съ процентами съ 27 мая 1875 г. и 3% неустойки; въ просьбѣ же Минина о взысканіи 24 р. добровольной неустойки отказали. Въ кассаціонной жалобѣ Мининъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, отнеся представленный имъ ко взысканію договоръ, совмѣщающій два обязательства—имущественное и личное, къ заемнымъ письмамъ, и отказавъ во взысканіи добровольной неустойки, нарушилъ 1575, 2020, 2034 и 2036 ст. Т. X ч. I, а также рѣшеніе Сената 1868 г. № 878 и 2) присудивъ ему проценты и законную неустойку, о коихъ онъ не просилъ, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію его въ рѣшеніи 1872 года № 1158, ст. 1575 Т. X ч. I установляетъ законную неустойку въ 3% за неплатежъ денегъ только по такимъ заемнымъ обязательствамъ, которыя явлены съ соблюденіемъ правилъ, означенныхъ въ 2036 ст. Т. X ч. I; для расписокъ же, писанныхъ безъ соблюденія сихъ правилъ, законной неустойки не установлено, а потому въ нихъ могутъ быть включаемы, по силѣ 1583 ст. Т. X ч. I, условія о добровольной неустойкѣ. Представленная ко взысканію расписка Косолапова писана несогласно съ правилами 2036 ст. Т. X ч. I, слѣдовательно, въ нее и могло быть включено условіе о неустойкѣ, и отказъ Съѣзда въ искѣ добровольной неустойки на томъ основаніи, что въ расписку Косолапова не могло быть включено условіе о неустойкѣ, нарушаетъ 1575 и 1583 ст. Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1575 и 1583 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одоевскій Мировой Съѣздъ.

209.—1877 г. мая 18 дня. *По прошенію купца Эрнеста Янковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Эрнестъ Егоровичъ Янковскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ титулярнаго совѣтника Бориса Жерве 280 р. на томъ основаніи: 1) что, въ нарушеніе 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе того, что расписка статскаго совѣтника Карла Жерве, служащая основаніемъ иска, выдана была во время сумашествія послѣдняго, и 2), что, вопреки 179 и 3 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не истребовалъ по сему дѣлу заключенія Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопросъ о томъ, могутъ ли въ дѣлахъ о состояніи умственныхъ способностей быть допускаемы свидѣтельскія показанія и въ какихъ случаяхъ, со всею подробностью разъясненъ Правит. Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Мосоловыхъ (1869 г. № 235). Въ этомъ рѣшеніи Правит. Сенатомъ признано, что, независимо отъ состоянія общей неправоспособности лицъ, одержимыхъ душевною болѣзнью, къ совершенію гражданскихъ актовъ и распоряженію имуществомъ,—неправоспособности, требующей непремѣнно формальнаго освидѣтельствованія въ порядкѣ, указанномъ 373 и слѣд. ст. Т. X ч. I, законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго отъ разныхъ причинъ отсутствія свободной воли и сознанія, въ минуту совершенія акта, въ лицѣ, которое въ ономъ участвовало, существованіе же сего послѣдняго событія, то-есть временнаго или случайнаго помѣшательства, можетъ быть доказываемо по закону и помимо формальныхъ письменныхъ документовъ свидѣтельскими показаніями и другими обстоятельствами дѣла, и 2) указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ 179 и 3 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. лишено всякаго основанія, ибо искъ предъявленъ былъ не къ умалишенному Жерве, а къ наслѣднику его, вполнѣ правоспособному. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Янковскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

210.—1877 г. мая 18 дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Николая Смирнова на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Наровчатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы его объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ приложенныхъ къ жалобѣ Смирнова 2 копій съ объявленій непремѣннаго члена Наровчатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей видно: 1) что кассаціонная жалоба Смирнова, поданная имъ 30 декабря 1876 г., оставлена имъ, по постановленію того же 30 декабря, согласно 189, 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г. и 2 п. 269 ст. того же Уст., безъ движенія потому, что представленная при жалобѣ копія съ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 10 сентября 1876 г., написана на простой бумагѣ и не оплачена гербовымъ сборомъ, и 2) что означенная жалоба возвращена Смирнову при объявленіи отъ 21 января 1877 г. за № 37, за пропускомъ имъ семидневнаго срока, установленнаго 270 и прил. къ 756 ст. Уст. Гр. Суд., на исправленіе вышеозначеннаго упущенія со времени объявленія ему о томъ постановленія непремѣннаго члена отъ 30 декабря 1876 г., а именно съ 9 января 1877 г.

Усматривая изъ копіи объявленія непремѣннаго члена Наровчатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 30 декабря 1876 г. за № 806, что въ ономъ не обозначено ни количества гербовыхъ пошлинъ, слѣдующихъ за написаніе копіи съ рѣшенія Съѣзда на простой бумагѣ, ни срока, въ теченіе котораго просителю предоставлено было право исправить это упущеніе, и имѣя въ виду: 1) что, на основаніи 73 ст. Высочайше утвержд. 17 апрѣля 1874 г. Уст. о гербовомъ сборѣ, въ объявленіи непремѣннаго члена должно быть опредѣлено количество гербовыхъ пошлинъ; 2) что, по точному смыслу 270 ст. Уст. Гр. Суд., непремѣнный членъ въ объявленіи долженъ былъ означить срокъ, въ теченіе котораго Смирновъ долженъ былъ представить слѣдующее количество гербовыхъ пошлинъ, и 3) что, вслѣдствіе несоблюденія непремѣннымъ членомъ Наровчатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей вышеозначенныхъ требованій закона, нельзя поставить Смирнову въ вину непредставленіе имъ указанныхъ пошлинъ въ теченіе семи дней со времени объявленія ему постановленія непремѣннаго члена отъ 30 декабря 1876 г. за № 806, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Николая Смирнова съ приложеніями препроводить въ Наровчатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ оному въ принятіи и представленіи въ Правительствующій Сенатъ означенной жалобы Смирнова поступить по закону.

211.—1877 года мая 19 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣрен. дочери капитана Маріи Родзянко, кандидата правъ Свѣдерскаго, и 2) дворянина Гавріила Родзянко объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ихъ съ княземъ Александромъ Мещерскимъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что повѣренный князя Мещерскаго, Пчелинцевъ, въ прошеніи Мировому Судьѣ 4 участка Хорольскаго округа объяснилъ, что вѣритель его, купивъ съ публичнаго торга имѣнія Гавріила Родзянко и бывъ 10 іюня 1875 г. введенъ во владѣніе ими, встрѣтилъ сопротивленіе въ распоряженіи тѣмъ имѣніемъ бывшаго владѣльца Гавріила Родзянко, сестры его Маріи Родзянко и проживающаго у нихъ дворянина Доброва, почему, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія довѣрителя его означенными имѣніями. Противъ сего иска отвѣтчики возразили: Гавріилъ Родзянко— что искъ къ нему не относится, а къ сестрѣ его Марьѣ Родзянко, такъ какъ

купленное Мещерскимъ имѣніе еще до продажи такового сдано имъ въ ноябрѣ 1874 г. въ арендное содержаніе ей, Марьѣ Родзянко; Добровъ—что онъ лишь управляетъ съ ноября 1874 г. имѣніемъ Марьи Родзянко, а потому считаетъ, что искъ этотъ къ нему не относится, и повѣренный Марьи Родзянко, Свѣдерскій,—что имѣніе находится во владѣніи довѣрительницы его по арендному договору, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованному, и что фактическаго владѣнія имѣніемъ со стороны князя Мещерскаго не было, а слѣдовательно, не могло быть и нарушенія владѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ, представляя арендный договоръ, предъявилъ встрѣчный искъ къ князю Мещерскому о признаніи за его довѣрительницею права владѣнія и пользованія имѣніемъ, имъ купленнымъ. Мировой Судья рѣшеніемъ своимъ призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, а по отмѣнѣ этого рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ, другимъ рѣшеніемъ отказалъ въ искѣ князя Мещерскаго по бездоказательности. По апелляціи повѣреннаго сего послѣдняго Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по существу онаго, нашелъ, что спорное имущество должно быть оставлено во владѣніи не того лица, въ пользованіи котораго оно находилось до и послѣ ввода во владѣніе, а того, которое введено было тѣмъ имуществомъ во владѣніе, если только, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., со времени ввода и до подачи иска прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; что арендный договоръ не можетъ быть причисляемъ къ такого рода безспорнымъ актамъ, которые могли бы разсматриваться мировыми установленіями, какъ доказательство существованія фактическаго владѣнія, а потому предъявленный отвѣтчиками встрѣчный искъ, основанный на арендномъ договорѣ, какъ неподсудный мировымъ установленіямъ, за силою 31 ст. 1 пун. Устава Граждан. Судопр., не можетъ препятствовать къ возстановленію нарушеннаго владѣнія, впредь до рѣшенія подлежащимъ судомъ вопроса о правахъ той или другой стороны на владѣніе спорнымъ имуществомъ и о пространствѣ этихъ правъ, тѣмъ болѣе, что арендный договоръ заключенъ не фактическимъ въ силу вводнаго листа владѣльцемъ имѣнія, княземъ Мещерскимъ, а третьимъ лицомъ, бывшимъ владѣльцемъ имѣнія Родзянко. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что фактическое владѣніе князя Мещерскаго началось съ 10 го іюня 1875 года, т.-е. съ момента ввода во владѣніе, искъ же предъявленъ имъ 16 іюня того же года, и срокъ, указанный въ 4 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопр., имъ не пропущенъ, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, возстановить владѣніе князя Мещерскаго недвижимымъ имѣніемъ, значащимся въ вводномъ листѣ, нарушенное Марьей и Гавріиломъ Родзянками и Сергѣемъ Добровымъ. Сообразивъ это рѣшеніе съ законами и съ принесенными на оное кассаціонными жалобами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что одно наименованіе истцомъ своего иска искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не дѣлаетъ его безусловно подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи въ томъ лишь случаѣ, если владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и если со времени такого завладѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сего, если во время предъявленія иска будетъ обнаружено, что отвѣтчикъ пользуется имѣніемъ, владѣніе коимъ истецъ проситъ возстановить, не самовольно, а по договору найма, налагающему на обѣ стороны опредѣленныя права и обязанности, то въ такомъ случаѣ возникшій между истцомъ и отвѣтчикомъ споръ о правѣ пользованія имѣніемъ подлежитъ разсмотрѣнію въ общемъ исковомъ порядкѣ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разрѣшаемъ на основаніи 29 ст. 4 п. Устава Граждан. Судопроизвод. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ, въ виду возраженій отвѣтчицы Родзянко, что она владѣетъ имѣніемъ, купленнымъ княземъ Мещерскимъ не самовольно, а по арендному договору, заключенному съ прежнимъ собственникомъ того имѣнія, не въ правѣ былъ ни отклоняться отъ разсмотрѣнія документовъ, представленныхъ отвѣтчиками въ удостовѣреніе такого фактическаго ихъ владѣнія, такъ какъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, воспрещаетъ мировымъ судьямъ входить въ разсмотрѣніе не всякихъ документовъ, а только такихъ, которые удостовѣря-

ютъ право собственности на недвижимое имѣніе, и ни признавать требованіе повѣреннаго князя Мещерскаго объ удаленіи Марьи Родзянко изъ купленнаго имѣнія искомъ о нарушенномъ владѣніи. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что по случаю заявленія повѣреннымъ отвѣтчиковъ Маріи и Гавріила Родзянко, что довѣрители его не получили копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго князя Мещерскаго, Свадковскаго, Мировой Съѣздъ оставилъ просьбу повѣреннаго Родзянко объ отсрочкѣ разбирательства сего дѣла безъ уваженія на томъ основаніи, что несоблюденіе установленнаго 165 ст. Уст. Гр. Суд. обряда имѣетъ въ данномъ случаѣ только формальное значеніе, такъ какъ означенные отвѣтчики могли ознакомиться съ содержаніемъ апелляціи изъ той, которая доставлена была 3 отвѣтчику, Доброву. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду положительнаго предписанія, изложеннаго въ 165 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія оставлять означенное заявленіе повѣреннаго отвѣтчиковъ безъ послѣдствій, такъ какъ доставленіе одной копіи съ апелляціи одному изъ отвѣтчиковъ не избавляло Мирового Судью отъ обязанности „сообщать эти копіи другимъ отвѣтчикамъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 73 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Миргородскаго Мирового Съѣзда.

212.—1877 г. мая 19 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Егора Маршица, присяжнаго повѣреннаго фонъ Дейча, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Пслѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купца Егора Маршица предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ опекунамъ надъ имуществомъ умершаго купца Аркадія Касаткина, дворянкѣ Александрѣ Касаткиной, купцу Семену Касаткину и почетному гражданину Ѳеодору Бритневу искъ о взысканіи съ имущества Касаткина 1507 руб. 52 коп., не уплаченныхъ за выписанное Маршицомъ, по порученію Касаткина, изъ за границы разное вино въ началѣ 1872 года и доставленное сему послѣднему при счетахъ, отъ которыхъ отрѣзанныя двѣ квитанціи, одна Касаткина, а другая его дворецкаго, представлены при исковомъ прошеніи. Кромѣ того, истцомъ были представлены въ Судъ: выпись изъ купеческихъ книгъ и подлинная главная книга виноторговли Маршица, изъ которыхъ выведены вышеприведенныя цыфры. Повѣренный отвѣтчиковъ, опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Касаткина, заявилъ Суду, что довѣрители его, не отрицая полученія Касаткинымъ вина, выписаннаго Маршицомъ для него изъ Бордо, въ виду объясненія вдовы Аркадія Касаткина о томъ, что онъ передъ отъѣздомъ своимъ за границу, гдѣ и умеръ, передалъ ей, что всѣ деньги за вино Маршицу уплачены, долга за это вино не признавали, причемъ стороны объяснили, что вино, доставленное Маршицомъ, Касаткинъ получалъ для своего употребленія, а не для торговли. Окружный Судъ въ виду того, что вино получалось Касаткинымъ не для торговли, устранивъ доказательную силу книгъ виноторговли Маршица, согласно ст. 466—469 и 472 Устава Гражданск. Судопроизв., а равно представленнымъ истцомъ письмамъ и счетамъ доставщиковъ вина изъ Бордо, призналъ искъ Маршица о 1507 руб. 52 коп. недоказаннымъ и въ таковомъ отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Маршицъ, возражая противъ правильности отказа ему въ искѣ, по 466 ст. Уст. Гр. Суд., въ этомъ отношеніи утверждалъ, что купеческія книги должны служить доказательствомъ цѣнности поставленнаго вина, а такъ какъ отвѣтчики полученія вина не отвергаютъ, то и должны доказать уплату за оное денегъ, ибо отъ истца нельзя требовать доказывать отрицательный фактъ. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская Палата нашла, что неотвергаемый отвѣтчиками фактъ полученія Касаткинымъ отъ Маршица извѣстнаго количества вина не служитъ еще доказательствомъ правильности требованія истца объ уплатѣ денегъ за это

вино и что на истцѣ лежитъ обязанность доказывать вовсе не отрицательный фактъ неполученія имъ уплаты, а фактъ положительный—существованія за отвѣтчиками долга за упоминаемое вино; за непредставленіемъ же истцомъ надлежащихъ въ этомъ случаѣ законныхъ доказательствъ, отвѣтчикъ не обязанъ опровергать доводы истца, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд. и кассаціонному рѣшенію Сената 1867 г. № 424, такъ какъ представленныя истцомъ торговыя книги и счеты, по смыслу 466 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы служить лишь доказательствомъ неопровергаемыхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ о времени, количествѣ, качествѣ и цѣнѣ проданнаго вина, но не существованія долга за этотъ товаръ. Посему Судебная Палата, признавъ апелляціонную жалобу Маршица незаслуживающею уваженія, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Маршица, присяжный повѣренный Дейчъ, указываетъ на нарушеніе Палатою, вопреки неоднократнымъ разъясненіямъ Гражд. Кас. Д та Сената, 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата возложила на истца обязанности доказать фактъ существованія долга за доставленное Касаткину вино, т.-е. отрицательный фактъ неполученія денегъ за вино, доставку котораго отвѣтчики признаютъ.

Разсмотрѣвъ обжалованное повѣреннымъ Маршица рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отвергла въ данномъ случаѣ доказательную силу представленныхъ со стороны истца письменныхъ документовъ, какъ то: счетовъ, купеческихъ его книгъ и выпись изъ оныхъ, и противъ правильности заключенія Палаты по сему предмету проситель не возражаетъ. Затѣмъ Палата установила безспорность того факта, что вино, за которое Маршицъ требуетъ нынѣ уплаты, было получено Касаткинымъ, такъ какъ этого факта не отрицаютъ отвѣтчики, но тѣмъ не менѣе не нашла возможнымъ по обстоятельствамъ дѣла установить, чтобы признаніе отвѣтчиками факта полученія вина составляло признаніе ими существованія за Касаткинымъ долга за это вино, ибо отвѣтчики вмѣстѣ съ тѣмъ утверждали, что Касаткинъ деньги за полученное вино уплатилъ Маршицу. Такое заключеніе Судебной Палаты не содержитъ въ себѣ нарушенія указываемой въ кассаціонной жалобѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, въ виду непредставленія со стороны истца какихъ-либо доказательствъ въ опроверженіе объясненія отвѣтчиковъ, что деньги за полученное вино были уплачены, одно признаніе ими факта полученія вина не составляетъ еще признанія существованія за оное долга. Такое заключеніе Судебной Палаты было-бы неправильно тогда лишь, когда полученіе вина было бы признано доказаннымъ письменными документами (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 502), такъ какъ въ этомъ случаѣ и опроверженіе этого письменнаго доказательства, т.-е. уплату денегъ, слѣдовало-бы доказать письменнымъ же въ томъ удостовѣреніемъ; при отсутствіи же въ данномъ случаѣ какъ письменнаго доказательства въ полученіи Касаткинымъ вина, такъ и какихъ либо установленныхъ судомъ данныхъ, которыми опровергалось бы заявленіе отвѣтчиковъ объ уплатѣ, утвержденіе истца о неполученіи имъ денегъ является равносильнымъ утвержденію отвѣтчиковъ, что деньги за вино были заплачены. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду, что правильность выводовъ, сдѣланныхъ Судомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Маршица, присяжнаго повѣреннаго Фонъ-Дейча, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

213.—1877 года мая 19 дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Подзолова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купца Михаила Подзолова предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Московскому страховому обществу „Якорь“ объ

уплатѣ Подзолову 9000 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ пожара 18 января 1873 года, истребившаго въ его магазинѣ товара на 8000 руб. и въ квартирѣ движимаго имущества на 1000 руб. Въ подтвержденіе иска истецъ представилъ: 1) выданный страховымъ обществомъ „Якорь“ полисъ о принятіи отъ Подзолова на страхъ съ 6 января 1873 года по 6 января 1874 г. разнаго движимаго имущества въ квартирѣ на 4000 р. и чайнаго, бакалейнаго и другого товара, какъ капитала въ оборотѣ, находившагося въ магазинѣ, на 8000 руб.; 2) актъ дознанія, произведеннаго полиціею, о томъ, что причина пожара осталась неизвѣстною и что подозрѣніе въ умышленномъ поджогѣ ни на кого не заявлено, и 3) постановленіе Мирового Судьи объ освобожденіи Подзолова отъ судебнаго преслѣдованія по дѣлу о пожарѣ за неоткрытіемъ причины онаго. Московскій Окружный Судъ, основываясь на данныхъ, почерпнутыхъ изъ акта дознанія о пожарѣ и изъ показаній свидѣтелей со стороны отвѣтчика, призналъ ничѣмъ недоказанными отыскиваемые Подзоловымъ убытки и въ искѣ ему отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи повѣренный Подзолова просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Московская Судебная Палата въ этомъ ходатайствѣ ему отказала, и, найдя, что количество убытковъ не доказано, признала искъ Подзолова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе это, вслѣдствіе кассаціонной жалобы со стороны Подзолова, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло передано на разсмотрѣніе въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты, который, допросивъ указанныхъ Подзоловымъ свидѣтелей, по обсужденіи апелляціи и возраженій страхового общества, нашелъ неосновательнымъ мнѣніе апеллятора, будто-бы для полученія страховой преміи достаточно представить полисъ и удостовѣреніе о невиновности страхователя въ причиненіи пожара. По § 10 устава общества „Якорь“ (*), полисъ самъ по себѣ вовсе не установляетъ безусловнаго права на полученіе вознагражденія, ибо по смыслу 21 § того-же устава общество возмещаетъ лишь убытки, причиненные пожаромъ, и вознаграждаетъ за товаръ, дѣйствительно сгорѣвшій или поврежденный во время пожара, слѣдовательно, для права на полученіе такого вознагражденія, при отрицаніи обществомъ наличности факта, свидѣтельствующаго объ истребленіи пожаромъ или поврежденіи застрахованнаго товара, необходимо со стороны потерпѣвшаго опровергнуть такое возраженіе и доказать противное. Между тѣмъ, спрошенные на судѣ свидѣтели показали: агентъ общества Мамонтовъ, что онъ прибылъ на пожаръ въ самомъ началѣ онаго, до пріѣзда пожарной команды, что пожаръ продолжался всего $^3/_4$ часа, что изъ магазина были вытащены прилавки и пустые шкафы, но слѣдовъ сгорѣвшаго товара вовсе не было и въ наличности оказалось нѣсколько бутылокъ вина, 3 фунта орѣховъ и $1^1/_2$ фунта сальныхъ свѣчей. Хотя же повѣренный Подзолова при объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты и опровергалъ достовѣрность показаній этого свидѣтеля какъ лица, будто бы прямо заинтересованнаго въ дѣлѣ, а слѣдовательно, подлежавшаго, по 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., устраненію отъ свидѣтельства, но заявленіе это, не говоря уже о его несвоевременности, представляется совершенно голословнымъ, не подкрѣпленнымъ доказательствами дѣйствительнаго существованія для Мамонтова интереса отъ невыдачи погорѣвшему лицу преміи за убытки. Показанія другого свидѣтеля, брандъ-маіора Потѣхина, удостовѣряютъ также тотъ фактъ, что пожаръ продолжался весьма недолго, минуть 20, что прилавки и шкафы были спасены, но были переломаны и обуглены, что полъ остался цѣлъ, ящиковъ съ чаемъ и разсыпаннаго чая онъ не видалъ. Остальные пять свидѣтелей относительно количества погорѣвшаго товара отозвались совершеннымъ незнаніемъ. Наконецъ, свидѣтели, выставленные истцомъ и допрошенные въ Судебной Палатѣ, также не подтвердили сдѣланной на нихъ ссылки, и одинъ только Гибель показалъ, что былъ въ ма-

---

*) Этотъ параграфъ, а равно и слѣдующій 21-й помѣщены не въ текстѣ устава общества „Якорь“, Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1872 г., а въ особомъ дополненіи къ оному, озаглавленномъ „Общія правила страхованія отъ огня“ страхового общества „Якорь“ утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г.

газинѣ наканунѣ пожара и видѣлъ много товару; сводя всѣ эти показанія къ общему результату при наличности тѣхъ данныхъ, что пожаръ начался внутри запертаго магазина, продолжался не болѣе 3/4 часа; что прилавки и шкафы были вынесены пустыми; что слѣдовъ погорѣвшаго товара внутри магазина не было заключено, что даже самый полъ былъ не поврежденъ огнемъ; что послѣ пожара осталось даже нѣсколько фун. сальныхъ свѣчей, прежде всего долженствовавшихъ подвергнуться вліянію огня, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что, судя по количеству застрахованнаго на сумму 3000 руб. бакалейнаго товара, онъ не могъ сгорѣть въ продолженіе столь короткаго времени, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ истребленія, а слѣдовательно, что его или вовсе не было въ магазинѣ въ моментъ начала пожара въ такомъ количествѣ, какъ значится по полису, или что товаръ былъ спасенъ, а слѣдовательно, страхователь не могъ понести и убытка на такую сумму, какую онъ отыскиваетъ съ общества. Что-же касается иска Подзолова за утрату и поломку имущества на сумму 1000 руб., каковой искъ, по мнѣнію апеллятора, не отрицается отвѣтчикомъ, а доказывается свидѣтельскими показаніями, удостовѣрявшими поломку и порчу шкафовъ и прилавокъ, то въ виду возраженія, сдѣланнаго въ засѣданіи Палаты со стороны повѣреннаго общества „Якорь“, и того обстоятельства, что фактъ поврежденія во время пожара какого либо имущества въ квартирѣ Подзолова ничѣмъ не доказанъ; шкафы же и прилавки въ числѣ принятаго обществомъ по полису 5 января 1875 года на страхъ имущества въ квартирѣ на сумму 4000 р. вовсе не значатся, Судебная Палата не признала требованіе означеннаго вознагражденія подлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ, находя, что искъ Подзолова объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ пожара, бывшаго въ его магазинѣ 18 января, вопреки требованію стат. 366 Устава Гражд. Судопр., не доказанъ, Судебная Палата утвердила постановленное по сему дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе. На это рѣшеніе Подзоловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой главнымъ образомъ упрекаетъ Палату въ томъ, что она обсудила не тѣ вопросы, которые были возбуждены сторонами, извратила смыслъ объясненій и возраженій сторонъ, а также смыслъ показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей и не обратила вниманія на показанія другихъ. Въ частности кассаторъ указываетъ: во 1-хъ) на нарушеніе Палатою ст. 366 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ возложеніемъ на истца обязанности доказывать наличность факта, свидѣтельствующаго объ истребленіи пожаромъ или поврежденіи застрахованнаго товара, такъ какъ отрицанія этого факта со стороны общества вовсе не было, а лишь заявленъ былъ споръ относительно справедливости заявленій истца о количествѣ сгорѣвшаго и поврежденнаго имущества и противъ безспорныхъ, по мнѣнію кассатора, документовъ, имъ представленныхъ въ основаніе иска; въ виду сего обязанность доказать этотъ споръ лежала, по мнѣнію просителя, на обществѣ; во 2 хъ) на нарушеніе ст. 339 и 694 Устава Граждан. Судопр. тѣмъ, что Судебная Палата неправильно истолковала ссылку просителя на §§ 27 и 30 правилъ страхованія общества „Якорь“ и вмѣсто сихъ статей основала свое рѣшеніе на статьяхъ устава общества „Якорь“, къ настоящему дѣлу не относящихся. Кромѣ того, Судебная Палата нарушила приведенныя статьи закона, сказавъ, будто-бы проситель несвоевременно предъявилъ отводъ противъ свидѣтеля, агента общества Мамонтова, тогда какъ онъ Мамонтова отъ свидѣтельства не устранялъ, а только указалъ на пун. 4 статьи 373 Устава Гражданскаго Судопроиз., по которому къ свидѣтельству лицъ, въ дѣлѣ заинтересованныхъ, слѣдуетъ относиться съ осторожностью; обстоятельство-же, что Мамонтовъ въ дѣлѣ заинтересованъ, истецъ подтверждаетъ ссылкою на стат. 55 устава общества, которую и считаетъ нарушенною. Нарушеніе вышеприведенныхъ ст. 339 и 694 кассаторъ находитъ еще: въ извращеніи смысла показанія брандъ-маіора Потѣхина, въ упущеніи изъ вида стоящихъ вразрѣзъ съ показаніемъ Мамонтова показаній свидѣтелей Дунаева и Степанова, бывшихъ въ началѣ пожара въ магазинѣ Подзолова и объяснившихъ, что видѣли товаръ въ его лавкѣ; но сказать, сколько сгорѣло и сколько осталось, не могутъ; Палата же свела эти показанія въ одну общую рубрику показаній свидѣтелей, не знающихъ ничего, въ уклоненіи Палаты отъ разрѣшенія

постановленнаго сторонами вопроса: компетентенъ ли гражданскій судъ для разсмотрѣнія причины уничтоженія страхованія, согласно 3 пункту 30 § правилъ страхованія общества „Якорь", т.-е. ложности показаній страхователя, и въ разсужденіи Палаты по отношенію иска о 1000 руб. за поврежденную движимость въ квартирѣ Подзолова, и въ-3-хъ) на нарушеніе ст. 584 п. 1 и ст. 8 и 1 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата вошла въ обсужденіе показаній отвѣтчика и выставленныхъ имъ свидѣтелей, съ цѣлью доказать ложность заявленія истца о количествѣ сгорѣвшаго товара, тогда какъ такое обвиненіе, какъ касавшееся предмета, предусмотрѣннаго ст. 1195 и 1665 Улож. о нак., не могло быть подсудно гражданскому суду.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Подзолова, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ указанію просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1 п. 584 ст. и 1 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., которое Подзоловъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата приняла къ своему обсужденію возраженіе отвѣтчика противъ показаннаго истцомъ количества застрахованнаго и сгорѣвшаго товара, а также показанія свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ съ цѣлью доказать ложность въ этомъ отношеніи заявленій истца, тогда какъ этотъ предметъ, касаясь преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1195 и 1665 Улож. о нак., подлежалъ обсужденію суда уголовнаго; поэтому Судебная Палата и не должна была, по мнѣнію просителя, касаться онаго при обсужденіи настоящаго гражданскаго иска, основаннаго на полисѣ страхового общества и на документахъ, удостовѣряющихъ невиновность Подзолова въ поджогѣ. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, ибо по содержанію искового требованія и возраженія отвѣтчика обсужденію Судебной Палаты подлежалъ вопросъ о гражданскомъ правѣ истца на полученіе съ страхового общества вознагражденія за пожарные убытки, а для разрѣшенія этого вопроса Суду надлежало опредѣлить, доказалъ ли истецъ, что у него дѣйствительно сгорѣло товара и имущества на ту именно сумму, которую онъ въ исковомъ прошеніи обозначилъ, такъ какъ противъ этой суммы былъ предъявленъ отвѣтчикомъ споръ. Одно то обстоятельство, что по изслѣдованію виновныхъ въ причиненіи пожара не открыто, не могло служить для гражданскаго суда поводомъ къ оставленію означенныхъ возраженій безъ обсужденія, такъ какъ по закону судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ вопросы, выводимые изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 694 Уст. Гр. Суд.), и приводимые ими доводы и доказательства, причемъ отъ суда зависѣло въ случаѣ, если бы онъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ какія либо противозаконныя дѣянія, направить дѣло къ уголовному порядку по ст. 8 Уст. Гр. Суд. Не усмоорѣвъ же въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ къ передачѣ дѣла въ судъ уголовный, Судебная Палата вполнѣ правильно ограничилась разсмотрѣніемъ означеннаго спора о правѣ гражданскомъ. Другое указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства также не заслуживаетъ уваженія. По смыслу этого закона, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать дѣйствительность тѣхъ событій, на которыхъ она основываетъ свои требованія и которыя опровергаетъ ея противникъ. Въ данномъ случаѣ Подзоловъ утверждалъ, что въ лавкѣ и квартирѣ его сгорѣло застрахованнаго товара на 9000 руб. и въ подтвержденіе сего представилъ полисъ страхового общества, полицейское дознаніе о пожарѣ, изъ котораго видно только, что причина пожара осталась неизвѣстна. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что во время пожара въ лавкѣ Подзолова не могло быть товара на 8000 руб., ибо пожаръ продолжался недолго, помѣщенія, въ коихъ долженъ былъ храниться товаръ, прилавки и шкафы, только обгорѣли, а полъ огнемъ не былъ поврежденъ; между тѣмъ, въ означенныхъ помѣщеніяхъ ничего не оказалось, а равно не оказалось ни обгорѣлаго, ни разбросаннаго товара, кромѣ самаго небольшого количества сальныхъ свѣчей, орѣховъ и нѣсколькихъ бутылокъ вина. А такъ какъ по обсужденіи этихъ требованій и возраженій Судебная Палата пришла къ заключенію съ одной стороны, что представленные истцомъ документы не разрѣшаютъ вопроса о количествѣ сгорѣвшаго товара и имущества, а съ другой—что факты, указанные отвѣтчикомъ, подтверждаются показаніями свидѣтелей, то посему ни въ чемъ не нарушила ст. 336 Уст. Граж.

Суд., отказавъ Подзолову въ его искѣ, какъ имъ недоказанномъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на нарушеніе Палатою ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд., ибо всѣ представленные обѣими сторонами доводы и доказательства были въ виду Палаты и ею разсмотрѣны, причемъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ ея рѣшеніи извращенія смысла ни апелляціонныхъ требованій повѣреннаго Подзолова, ни свидѣтельскихъ показаній. Оцѣнка же свидѣтельскихъ показаній предоставлена суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. На этомъ же основаніи не имѣетъ значенія и указаніе просителя на 4 пун. 273 ст. и 55 § устава общества „Якорь“, такъ какъ правильность разрѣшенія судомъ вопроса о томъ, зависитъ ли выгода свидѣтеля отъ разрѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него ссылалась, относятся до фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ входить не можетъ. Хотя Судебная Палата, приводя въ своемъ рѣшеніи параграфы правилъ страхованія отъ огня общества „Якорь“, назвала эти параграфы статьями самаго устава, тогда какъ они составляютъ дополненіе къ послѣднему, однако, эта ошибка не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо она не имѣла никакого вліянія на сущность этого рѣшенія, и тѣмъ болѣе, что проситель не указываетъ, чтобы эти параграфы, печатаемые на полисахъ общества „Якорь“, были изложены въ рѣшеніи невѣрно и чтобы они не были обязательны для страхователей наравнѣ съ правилами устава упомянутаго общества. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Подзолова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

214.—1877 года мая 19 го дня. *По прошенію крестьянъ дер. Низка, Герасима Труса съ товарищами, объ отмѣнѣ рѣшенія Игуменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Дворянинъ Райковичъ, по довѣренности помѣщика Ивана Завиши, предъявилъ у Мирового Судьи Игуменскаго округа искъ о взысканіи съ поименованныхъ имъ въ исковомъ прошеніи 46 крестьянъ Узденской волости дер. Низка 500 руб. за потраву скотомъ отвѣтчиковъ луговъ довѣрителя его, Завиши. Изъ объясненій истца и изъ представленной имъ копіи съ журнала Минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія видно, что по выкупному акту отъ 20 мая 1866 года предоставлено было дер. Низка, сверхъ надѣла, право пастьбы скота по скошеннымъ лугамъ и лѣсамъ, прилегающимъ къ крестьянскому надѣлу. Но вслѣдствіе жалобы помѣщика Завиши выкупной актъ былъ возвращенъ въ Съѣздъ мировыхъ посредниковъ для разсмотрѣнія вопроса о пастбищахъ. Во исполненіе сего Мировой Съѣздъ журналомъ отъ 25 марта 1870 года постановилъ: что крестьяне дер. Низка имѣютъ право пользоваться пастбищемъ только въ лѣсахъ, прилегающихъ къ ихъ надѣлу. Но такъ какъ согласно съ этимъ не было сдѣлано исправленія въ выкупномъ актѣ, то посему, вслѣдствіе замѣчанія главнаго выкупного учрежденія, губернское присутствіе 10 августа 1871 года поручило мировому посреднику сдѣлать означенное исправленіе и сообщить о томъ крестьянамъ и Завиши. Между тѣмъ, губернское присутствіе передало выкупной актъ, неисправленный, въ Уѣздный Судъ, которымъ и выдана была крестьянамъ данная 20 іюля. Завиша обратился въ губернское присутствіе съ заявленіемъ отъ 1 сентября 1872 года, что крестьяне пасутъ свой скотъ на его лугахъ. Имѣя въ виду вышеизложенное, губернское присутствіе (журналъ 4 ноября 1872 года) сообщило мировому посреднику, чтобы при отграниченіи крестьянскаго надѣла дер. Низовки, согласно правиламъ 26 марта 1869 года, имѣлъ въ виду, что крестьянамъ сей деревни по выкупному акту, утвержденному главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ,

предоставлено право пастьбы скота только по лѣсамъ помѣщика, прилегающимъ къ ихъ надѣламъ, и что выданная крестьянамъ данная въ семъ отношеніи подлежитъ исправленію. Кромѣ копіи съ этого журнала со стороны истца было представлено увѣдомленіе Узденскаго волостного правленія въ экономію имѣнія Завиши отъ 9 сентября 1873 года № 278 о томъ, что распоряженіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 23-го декабря 1872 года о запрещеніи крестьянамъ пастьбы скота на лугахъ помѣщика объявлено имъ 6 января 1873 года. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики объяснили, что они имѣютъ 350 головъ скота, что они выгоняютъ свой скотъ на пастьбу на луга помѣщика по предоставленному имъ праву и что никто имъ не объявлялъ, чтобы это право было у нихъ отнято. Въ подтвержденіе своего права отвѣтчики представили (какъ видно изъ протокола Мирового Судьи) копіи: во 1-хъ) съ выданной имъ Минскою Соединенною Палатою 26-го іюля 1872 года данной, и во-2 хъ) съ вводнаго листа, въ которыхъ, между прочимъ, сказано, что пастбище у крестьянъ совмѣстно съ помѣщикомъ по скошеннымъ лугамъ и по лѣсамъ, прилегающимъ къ ихъ надѣлу. Истецъ же объяснилъ, что крестьяне дер. Низка, вслѣдствіе ошибки, вкравшейся въ ихъ надѣльные акты, пользовались пастбищемъ на скошенныхъ сѣнокосахъ Завиши, что было поводомъ къ спору о правѣ пользованія сѣнокосами, и споръ этотъ разрѣшенъ установленнымъ порядкомъ въ пользу Завиши. Мировой Судья нашелъ, что споръ о самомъ правѣ на владѣніе сѣнокосомъ рѣшенъ, какъ это видно изъ документовъ, представленныхъ со стороны истца, и что потому дѣло это, какъ искъ о вознагражденіи за убытки, количество коихъ не превышаетъ 500 руб., подсудно мировымъ установленіямъ, а представленные отвѣтчиками документы не подлежатъ разсмотрѣнію. Затѣмъ, признавъ какъ фактъ потравы, такъ и сумму убытковъ доказанными, Мировой Судья присудилъ съ отвѣтчиковъ въ пользу Завиши 350 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ отвѣтчики доказывали, что искъ Завиши не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ въ силу 1 п. 31 стат. Устава Гр. Судопр., такъ и 3 ст. журнала главнаго комитета 26-го марта 1869 года, въ которой сказано, что крестьяне не могутъ быть лишены какихъ либо земель и угодій, предоставленныхъ имъ по выкупному акту, хотя бы они до того и не состояли въ ихъ пользованіи; дѣла по означеннымъ въ настоящей статьѣ спорамъ и недоразумѣніямъ разсматриваются и разрѣшаются общимъ порядкомъ, указаннымъ для дѣлъ спорныхъ въ положеніи 19 го февраля 1861 года. Со стороны Завиши въ Мировой Съѣздъ были представлены засвидѣтельствованныя мировымъ посредникомъ копіи: во 1 хъ) съ журнала Минскаго по губернскимъ крестьянскимъ дѣламъ присутствіи отъ 26 го іюня 1871 года, изъ котораго видно, что нѣкоторые крестьяне деревни Низовки прошеніемъ, поданнымъ губернатору 21 сентября 1870 года, изъяснили, что бывшею повѣрочною комиссіею назначена крестьянамъ этой деревни пастьба скота совмѣстно съ помѣщикомъ по лугамъ и лѣсамъ помѣщичьимъ; между тѣмъ, управляющій имѣніемъ заставилъ ихъ отбыть за пастьбу 8 пѣшихъ дней; на это они жаловались посреднику, но удовлетворенія не получили, почему просили сдѣлать распоряженіе объ огражденіи ихъ отъ излишнихъ требованій за пастьбу скота. По справкѣ оказалось, что выкупной актъ по дер. Низовкѣ, составленный 20 мая 1866 года, былъ разсматриваемъ губернскимъ присутствіемъ и возвращенъ 28 го іюля 1868 года въ Мировой Съѣздъ, между прочимъ, и для разсмотрѣнія вопроса о пастбищахъ, съ тѣмъ, что если стороны не придутъ къ соглашенію, то постановить рѣшеніе на основаніи вновь выработанныхъ данныхъ и существующихъ узаконеній. Мировой Съѣздъ выкупной актъ по дер. Низовкѣ представилъ 11 апрѣля 1870 года въ губернское присутствіе безъ исправленія, причемъ въ журнальномъ постановленіи Съѣзда относительно пастбищъ объяснено, что крестьяне дер. Низокъ всегда пользовались пастбищемъ лишь по лѣсамъ, прилегающимъ къ ихъ надѣламъ; почему Съѣздъ постановилъ: предоставить крестьянамъ деревни Низокъ право пастьбы скота по угодьямъ, поступающимъ имъ въ надѣлъ, и по лѣсу помѣщика, смежному съ ихъ надѣломъ; но въ выкупныхъ актахъ исправленія сего не сдѣлано. Гу-

бернское присутствіе постановило: согласно требованію выкупного учрежденія по выкупному акту на деревни Низки сдѣлать исправленіе по акту и именному списку въ томъ, что пастбище крестьянамъ предоставлено только по лѣсамъ помѣщичьимъ, прилегающимъ къ ихъ надѣлу. Исправленіе сдѣлать красными чернилами за подписью членовъ присутствія. Затѣмъ выкупные акты обратить къ исполненію, объявивъ о семъ крестьянамъ деревни Низокъ чрезъ мирового посредника въ разрѣшеніе прошенія, поданнаго ими 21-го сентября 1870 года, и во-2-хъ) съ протокола мирового посредника 30 января 1875 года, изъ котораго видно, что мировымъ посредникомъ чрезъ состоящаго при съѣздѣ землемѣра было приступлено къ ограниченію крестьянскихъ угодій въ имѣніи помѣщика Завиши, въ томъ числѣ и деревня Низка, согласно данной, выданной изъ соединенной палаты 26 іюня 1872 года, и выкупного акта, утвержденнаго главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ. При ограниченіи крестьянами деревни Низка былъ заявленъ споръ, который и разрѣшенъ постановленіемъ мирового посредника 27 іюня 1874 года, а потому мировой посредникъ постановилъ утвердить за крестьянами какъ землю, оказавшуюся въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи въ количествѣ 836 десят., такъ равно и пастбище, предоставленное имъ по выкупному акту, по лѣсамъ, прилегающимъ къ ихь надѣлу, а такъ какъ въ данной, выданной крестьянамъ деревни Низка, ошибочно показано пастбище и по фольварковымъ полямъ и сѣнокосамъ, о чемъ вслѣдствіе поданнаго повѣреннымъ Завиши прошенія состоялось постановленіе губернскаго присутствія 26 мая 1873 года, то данная сія подлежитъ исправленію въ уголовной палатѣ. Далѣе въ этомъ документѣ значится: „настоящій протоколъ, по объявленіи сторонамъ съ правомъ обжалованія въ мѣсячный срокъ Мировому Съѣзду, съ приложеніями, препроводить чрезъ Игуменскій Мировой Съѣздъ въ Минское губернское присутствіе на распоряженіе о соотвѣтственномъ исправленіи данной. 1875 года февраля 26 объявленъ повѣренному Завиши и уполномоченному крестьянъ деревни Низка“. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Игуменскій Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что хотя отвѣтчиками заявлено о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ на томъ основаніи, что ими представлены формальные документы: данная и вводный листъ, утверждающіе ихъ права на владѣніе сѣнокосами, на которыхъ пасся скотъ, но какъ документы эти—никѣмъ незасвидѣтельствованныя копіи, не имѣющія силы судебнаго доказательства, а потому заявленіе отвѣтчиковъ и остается голословнымъ. Между тѣмъ, со стороны истца представлены документы: копія съ журнала Минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 26 іюня 1873 года и съ протокола мирового посредника, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя, которыми положительно удостовѣряется, что крестьянамъ деревни Низки предоставлено право пастьбы скота только по лѣсамъ Завиши, вслѣдствіе чего и принявъ во вниманіе, что отвѣтчиками признано, что они пасли свой скотъ въ количествѣ 350 штукъ 5, 6, 7, 8 и 9 августа на скошенныхъ сѣнокосахъ Завиши, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Завиши 350 руб. утвердить. Крестьяне деревни Низка, въ числѣ 43 человѣкъ, принесли на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что рѣшеніе это постановлено въ противность существу дѣла, съ нарушеніемъ ст. 29 п. 4 и ст. 31 п. 1, и основано на вымышленныхъ обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 341, 362 и 366 улож. о наказ., ибо во-1-хъ) просители при производствѣ дѣла по иску Завиши представляли Мировому Судьѣ подлинные документы съ копіями: выкупной актъ, утвержденный главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 20 мая 1866 года, данную, выданную изъ Минской соединенной палаты 26 іюля 1872 года, и формальную копію вводнаго листа 27 февраля 1873 года. Во всѣхъ этихъ документахъ сказано, что пастбище у крестьянъ совмѣстно съ помѣщикомъ по скошеннымъ лугамъ и по лѣсамъ, прилегающимъ къ надѣлу. Мировой Судья возвратилъ имъ эти документы, какъ неподлежащіе его разсмотрѣнію; въ рѣшеніи же Мировой Съѣздъ неизвѣстно почему сказалъ, будто бы къ дѣлу были представлены незасвидѣтельствованныя копіи; во-2-хъ) хотя въ свидѣтельствѣ волостного правленія сказано, что просителямъ было объявлено опредѣленіе Минскаго губернскаго по крестьянскимъ

дѣламъ присутствія 4 ноября 1872 года, но это несправедливо, и о такомъ подлогѣ 10 марта 1875 г. ими подано прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ, и въ 3 хъ) Мировой Съѣздъ пояснилъ, что дѣло было о сѣнокосахъ или о правѣ на владѣніе сѣнокосами; но о сѣнокосахъ никѣмъ спора не было возбуждаемо, а крестьяне доказывали свое право на пастбище, предоставленное правительствомъ, формальными документами и утверждали, что дѣйствія Мирового Судьи 4 го участка противны Высочайше утвержденному положенію главнаго комитета объ устройствѣ сел. сост. 1-го мая 1863 года ст. 3 и 19 ноября 1869 года, которымъ узаконено, что крестьяне никогда не могутъ быть лишены угодій, предоставленныхъ имъ по выкупному акту, хотя бы таковыя и не были въ ихъ владѣніи. За всѣмъ тѣмъ Мировой Съѣздъ не указалъ ни основаній, ни законовъ, въ силу коихъ онъ считаетъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Посему просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 4 п. 29 ст. и 1 п. 31 ст., а виновныхъ подвергнуть отвѣтственности по ст. 1077 и 179 Уст. Уг. Суд. съ присужденіемъ съ нихъ за причиненные убытки 736 р. 86 к. на основаніи ст. 684 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь прежде всего къ обсужденію указанія просителей въ ихъ кассаціонной жалобѣ на неподсудность иска Завиши, въ силу 4 п. 29 ст. и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность дѣла опредѣляется предметомъ искового требованія. Въ данномъ случаѣ искъ Завиши заключалъ въ себѣ требованіе о присужденіи ему съ отвѣтчиковъ вознагражденія въ размѣрѣ 500 руб. за причиненные ему убытки пастьбою своего скота на землѣ истца. По такому содержанію искового требованія оно и по роду и по цѣнѣ иска подлежало, на основаніи 2 п. 20 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., принятію къ разсмотрѣнію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. То обстоятельство, что какъ истецъ, такъ и отвѣтчики въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій представили документы, касавшіеся до опредѣленія правъ той или другой стороны на владѣніе недвижимою собственностью, не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ оставленію означеннаго иска безъ разсмотрѣнія, такъ какъ законъ не запрещаетъ мировымъ судьямъ при рѣшеніи подсудныхъ имъ дѣлъ принимать въ соображеніе документы на недвижимыя имѣнія, поколику въ нихъ содержатся данныя для разрѣшенія спора, возбраняя лишь мировымъ судьямъ входить въ опредѣленіе самаго права собственности или права на владѣніе недвижимостью, утвержденнаго на формальномъ актѣ. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ вовсе не касался правъ собственности тяжущихся на землю, а изъ представленныхъ со стороны истца документовъ вывелъ заключеніе о правѣ его на полученіе денежнаго вознагражденія за убытки, то посему и нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ нарушеніи указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ и остальные приводимые просителями поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаютъ уваженія. Объясненіе ихъ о томъ, что ими были представлены Мировому Судьѣ подлинные документы, а не копіи съ нихъ, никѣмъ не засвидѣтельствованныя, какъ сіе установилъ Съѣздъ, представляется голословнымъ; изъ протокола же Мирового Судьи видно, что со стороны отвѣтчиковъ были представлены копіи съ документовъ, а находящіяся при дѣлѣ копіи оказываются никѣмъ не засвидѣтельствованными. Указаніе просителей на то, что въ имѣющемся при дѣлѣ свидѣтельствѣ волостного правленія помѣщены свѣдѣнія невѣрныя, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ въ подтвержденіе этого объясненія отвѣтчиками при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не было представлено доказательствъ. Наконецъ, что касается до указанія просителей на то, что въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что отвѣтчиками были представлены документы на владѣніе сѣнокосами, тогда какъ въ этихъ документахъ, по объясненію просителей, рѣчь шла не о сѣнокосахъ, а о пастбищахъ, то это обстоятельство также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, по-

тому что если и признать, что Съѣздъ допустилъ неточность выраженія, то эта неточность разъясняется смысломъ всего рѣшенія въ полномъ его составѣ и не имѣла никакого вліянія на сущность рѣшенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія просителей противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда касаются существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Устан. и 11 Уст. Гр. Суд., входить не можетъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянъ деревни Низка, Герасима Туруса съ товарищами, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1877 г. мая 19 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Степана Емельянова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Статскій совѣтникъ Радаковъ искалъ съ купца Степана Емельянова 19700 руб. по векселямъ, выданнымъ въ октябрѣ 1873 года и подписаннымъ по довѣренности отвѣтчика сыномъ его, Васильемъ Емельяновымъ. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Василій Емельяновъ не былъ уполномоченъ на выдачу векселей по займу, и представилъ довѣренность на производство торга въ 1873 году, выданную Степаномъ Емельяновымъ сыну его, Василію, и явленную въ Елабужской городской управѣ 10 го ноября 1872 года, въ которой сказано: „поручаю производить покупку товаровъ на наличныя деньги и кредитоваться можешь разнымъ лицамъ неограниченно". Сарапульскій Окружный Судъ присудилъ Степана Емельянова къ платежу; повѣренный отвѣтчика въ апелляціи объяснилъ, что въ довѣренности Василію Емельянову употреблены неопредѣленныя выраженія, которыя, по стат. 733 Т. XI ч. 2 Свода Зак., влекутъ за собою недѣйствительность довѣренности, и что въ ней не дано полномочія выдавать векселя. Казанская Судебная Палата, признавъ выраженія довѣренности опредѣлительными и находя, что съ правомъ кредитоваться неограниченно Василію Емельянову предоставлено было и право выдавать векселя, на основаніи ст. 541, 724—728, 732, 734 Т. XI ч. 2, 1536, 1538 и 2326 Т. X ч. I Свода Законовъ, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжный повѣренный Струзеръ, по довѣренности Емельянова, указываетъ на нарушеніе ст. 724—733 и 541 п. 6 XI Т. 2 ч. Св. Зак., объясняя, что въ довѣренности, выданной Василію Емельянову, нѣтъ ясно и положительно высказаннаго полномочія на выдачу векселей.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истца Радакова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка письменныхъ доказательствъ по ихъ содержанію, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, составляетъ право суда, рѣшающаго споръ по существу, и выводы суда, на этой оцѣнкѣ основанные, въ силу 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ; посему не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената и заключеніе Палаты о томъ, имѣлъ ли Василій Емельяновъ по содержанію довѣренности своего отца право выдавать отъ его имени векселя. Вопросъ же о томъ, требуетъ ли законъ, чтобы въ довѣренности на производство торга „съ правомъ кредитоваться" было именно выражено, что повѣренному предоставляется выдавать тѣ векселя, а не другія обязательства, и освобождаетъ ли законъ довѣрителя отъ платежа по выданному его повѣреннымъ векселю потому лишь, что въ довѣренности не выражено право выдавать именно векселя, хотя бы право кредитоваться вообще было предоставлено повѣренному, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Уставъ Торговый, опредѣляя предметы, виды и порядокъ составленія торговой довѣренности, а также предѣлы власти уполномоченныхъ довѣренностью (ст. 722—737), нигдѣ не установляетъ такого правила, чтобы довѣритель освобождался отъ платежа по векселю, выданному повѣреннымъ, если въ довѣренности выражено право кредитоваться, но не опредѣленъ родъ обязательствъ, которыя повѣренный

можетъ выдавать; въ ст. 726 Уст. Торг. указано, какія полномочія могутъ быть выражены въ довѣренности общей, но предметы этихъ полномочій, и въ томъ числѣ право „векселя давать, брать и протестовать", перечислены лишь какъ примѣрныя указанія для руководства довѣрителей, а не какъ необходимыя условія для признанія довѣренности дѣйствительной и для довѣрителя обязательной; „неопредѣлительныя выраженія", употребленныя въ довѣренности, влекутъ за собой ея недѣйствительность, если она дана безъ соблюденія формы (ст. 733), но вопросъ о томъ, насколько ясны и опредѣлительны извѣстныя выраженія, въ довѣренности употребленныя, разрѣшается на основаніи оцѣнки содержанія довѣренности; эта оцѣнка предоставлена суду, который и на основаніи общихъ правилъ Уст. Гр. Суд. (456 — 460) и на основаніи Уст. Торг. (ст. 736) обязанъ пространство и предѣлы власти уполномоченнаго опредѣлять согласно содержанію самой довѣренности, по общимъ правиламъ, въ законахъ гражданскихъ постановленнымъ (ст. 2326 Т. X ч. I). Слѣдовательно, если изъ содержанія довѣренности Судъ усмотрѣлъ, что повѣренному предоставлено было право выдавать вообще долговыя обязательства и что, выдавая вексель, повѣренный не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, довѣритель не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по такому векселю, въ какихъ бы выраженіяхъ ни было высказано данное имъ повѣренному полномочіе на выдачу долговыхъ обязательствъ. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд. просьбу повѣреннаго Емельянова оставить безъ послѣдствій.

216.—1877 года мая 19 дня. *По прошенію повѣреннаго Владимирской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мировой Судья 2 участка Муромскаго округа, разобравъ, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., дѣло по просьбѣ жены губернскаго секретаря Марьи и мужа ея Михаила Прокудина-Горскихъ о вытребованіи первою отъ послѣдняго по сохранной распискѣ разной монеты серебромъ и золотомъ 33,332 руб. 70 коп., рѣшеніемъ 13 іюня 1873 года опредѣлилъ: обязать Михаила Прокудина Горскаго возвратить женѣ своей взятую имъ отъ нея 8 го января 1867 года поклажу, поименованную въ сохранной распискѣ, всего золотомъ и серебромъ 33,332 р. 70 коп. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Владимирская губернская земская управа 29 марта 1875 года предъявила въ Окружномъ Судѣ искъ къ Михаилу Прокудину Горскому, прося, согласно ст. 2116 Т. X ч. I, взыскать съ него 3333 р. 20 коп., т.-е. сумму, составляющую 10% съ суммы поклажи, принятой имъ отъ жены своей по сохранной распискѣ 8 января 1867 г. и присужденной рѣшеніемъ Мирового Судьи къ возврату женѣ, а равно взыскать проценты съ исковой суммы со дня предъявленія иска. Владимирскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 8-го мая 1875 года постановилъ: взыскать съ Прокудина Горскаго въ пользу семства Владимрской губерніи исковую сумму съ процентами и издержками. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Московская Судебная Палата нашла, что губернская земская управа основываетъ искъ свой на ст. 2116 X Т. I ч., доказывая, что Прокудинъ Горскій, присужденный къ возврату поклажи женѣ своей, долженъ уплатить 10% штрафа со стоимости поклажи; дѣло же о возвращеніи поклажи разсматривалось и рѣшено Мировымъ Судьею на основаніи ст. 30 Уст. Граждан. Судопр. по общей о томъ просьбѣ обѣихъ сторонъ. Въ виду этого указанная ст. 2116 X Т. I ч. не можетъ, по мнѣнію Палаты, имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ и не можетъ поэтому служить основаніемъ иска, заявленнаго губернскою земскою управою. По точному смыслу означенной статьи 10% штрафъ взыскивается съ невозвратившаго поклажи тогда только, когда при возникшемъ, по требованію собственника поклажи, судебномъ разбирательствѣ о возвращеніи ему поклажи будетъ доказано и

признано судомъ, что принявшій имущество на сохраненіе уклонялся отъ возвращенія онаго несправедливо. Очевидно, законъ предполагаетъ тотъ случай, когда о возвращеніи поклажи возникаетъ споръ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, который будетъ разрѣшенъ судомъ по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ и по опредѣленіи силы и значенія оныхъ, на основаніи существующихъ на этотъ предметъ законовъ, и при этомъ доказательства и возраженія отвѣтчика, т. е. лица, принявшаго имущество на сохраненіе, будутъ признаны незаконными. Дѣло же объ истребованіи отъ Прокудина-Горскаго поклажи женой его рѣшено не въ общемъ порядкѣ судопроизводства, установленнаго для разсмотрѣнія исковыхъ гражданскихъ дѣлъ, а предоставлено было, съ согласія сторонъ, рѣшенію, по совѣсти, Мирового Судьи, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопр.; при рѣшеніи же дѣла въ такомъ порядкѣ, составляющемъ исключеніе изъ общихъ правилъ судопроизводства, не представляется возможнымъ вывести вѣрное заключеніе ни о томъ, уклонялся ли Прокудинъ Горскій отъ возвращенія поклажи, ни о томъ, имѣло ли его уклоненіе, если таковое было, законное основаніе, по неудовлетворительности-ли документа, удостовѣрявшаго фактъ поклажи, или по инымъ причинамъ, по которымъ принявшій имущество на сохраненіе, въ силу закона, освобождается отъ обязанности возвратить оную. Посему, признавъ искъ губернской земской управы неосновательнымъ, Палата въ искѣ этомъ отказала. По довѣренности Владимирской губернской земской управы, присяжный повѣренный Покровскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 2116 ст. ч. I Т. X., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 1871 г. № 1254 и по неправильному толкованію 30 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 30 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мировыхъ Судей, состоявшіяся на основаніи этого закона, представляютъ ту главнѣйшую особенность, что почитаются окончательными и не подлежатъ апелляціи, будучи постановлены судьею по совѣсти, вслѣдствіе взаимнаго согласія сторонъ предоставить его разбору возникшій между ними споръ, не подлежащій вѣдомству мировыхъ судей по общимъ правиламъ мирового судопроизводства. Затѣмъ по силѣ и обязательности своей для сторонъ, добровольно подчинившихся этому третейскому разбору Мирового Судьи, означенныя рѣшенія во всемъ равнозначительны съ судебными рѣшеніями, постановляемыми въ общемъ порядкѣ Гражданск. Судопроизвод,; непримѣненіе же при разборѣ дѣла, по ст. 30, процессуальныхъ обрядовъ и формъ, употребительныхъ въ общемъ порядкѣ, не можетъ имѣть вліяніе на значеніе и сущность постановляемыхъ на основаніи той ст. судебныхъ рѣшеній, ибо правило, изложенное въ 30 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ, очевидно, цѣлью облегчить и упростить для тяжущихся доступъ къ суду, а вовсе не установить какое-либо различіе между рѣшеніями, постановленными въ порядкѣ, указанномъ въ означенной статьѣ, и окончательными рѣшеніями, состоявшимися въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Въ силу же 2116 ст. X Т. I ч., если принявшій имущество на сохраненіе, уклоняясь отъ возвращенія онаго, довелъ дѣло до „судебнаго разбирательства“, и судъ приговорилъ его къ возврату поклажи, то приговаривается къ платежу 10% съ суммы бывшихъ у него на храненіи вещей въ пользу богоугодныхъ заведеній. Главное условіе, слѣдовательно, устанавляемое этимъ закономъ для присужденія поклажедержателя къ платежу штрафа, въ пользу богоугодныхъ заведеній, состоитъ въ томъ, чтобы дѣло доведено было до суда и чтобы возвращеніе поклажи опредѣлено было по судебному рѣшенію. Засимъ то обстоятельство, въ какомъ порядкѣ послѣдовало самое рѣшеніе, въ порядкѣ ли общаго гражданскаго судопроизводства, или на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., представляется въ этомъ случаѣ безразличнымъ, ибо законъ говоритъ о „судебномъ разбирательствѣ“ и о приговорѣ „суда“ вообще, не установляя никакого въ этомъ отношеніи различія между тѣмъ или другимъ порядкомъ судебнаго разбора. Такимъ образомъ, выводъ Судебной Палаты, что, по 2116 ст. ч. I Т. X, штрафъ въ пользу богоугодныхъ заведеній взыскивается съ невозвратившаго по-

клажи лишь въ случаѣ рѣшенія дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 2116. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2116 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

217.—1877 г. мая 19 дня. *По прошенію повѣреннаго жителя г. Варшавы, Кона, присяжнаго стряпчаго Генриха Шифера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 27 участка, Протасьевъ, выдалъ поручику Ротчеву исполнительный листъ на взысканіе 200 руб. съ варшавскаго жителя Станислава Кона по заочному рѣшенію, послѣ постановленія коего прошло три года. Обстоятельство это было въ разсмотрѣніи С.-Петербургской Судебной Палаты по жалобѣ Кона, которому и разрѣшено было отыскивать съ Мирового Судьи Протасьева вознагражденіе за убытки, причиненные неправильною выдачею исполнительнаго листа Ротчеву. На этомъ основаніи Конъ, обратился съ искомъ на Протасьева въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Окружный Судъ призналъ, что убытки 200 руб. могли бы подлежать къ возмещенію съ Протасьева въ пользу Кона въ такомъ лишь случаѣ, если бы самъ Ротчевъ оказался несостоятельнымъ возвратить эти деньги Кону, чего имъ не доказано, а потому судъ Кону въ искѣ отказалъ. Вслѣдствіе сего Конъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Ротчеву, прося взыскать съ него означенные 200 руб. Отвѣтчикъ Ротчевъ возразилъ, что онъ получилъ съ Кона деньги правильно, по исполнительному листу. Мировой Судья, имѣя въ виду, что исполнительный листъ, по которому взыскано Ротчевымъ съ Кона 200 руб., Судебною Палатою признанъ недѣйствительнымъ, присудилъ съ Ротчева въ пользу Кона искомыя деньги. Въ апелляціонной жалобѣ Ротчевъ указывалъ главнымъ образомъ на то, что самая претензія, по коей имъ получены деньги съ Кона, была правильна. Съѣздъ нашелъ, что Конъ ищетъ съ Ротчева 200 руб. на основаніи опредѣленія Окружнаго Суда, послѣдовавшаго по дѣлу Кона съ Протасьевымъ; но такъ какъ Ротчевъ въ дѣлѣ этомъ не участвовалъ, то и означенное опредѣленіе, согласно ст. 893 Уст. Гр. Суд., для него необязательно. Притомъ же Палата прямо указала, что Конъ съ искомъ 200 р. долженъ обратиться къ Протасьеву, а не къ Ротчеву, а потому, не признавъ за Кономъ самаго права на настоящій искъ, Съѣздъ въ искѣ этомъ отказалъ. Повѣренный Кона проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію: 1) ст. 609 Т. X ч. I непризнаніемъ Ротчева обязаннымъ возвратить Кону деньги, коими онъ владѣлъ незаконно; 2) ст. 129 Уст. Гражданск. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ на основаніи иска призналъ рѣшеніе Окружнаго Суда, между тѣмъ какъ основаніе это заключалось въ фактѣ полученія Ротчевымъ денегъ по недѣйствительному исполнительному листу; 3) ст. 142 (п. 3) неправильнымъ изложеніемъ обстоятельствъ, относящихся до существа иска, и 4) ст. 694 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ возбудилъ невытекавшій изъ требованій и возраженій сторонъ вопросъ о самомъ правѣ Кона на искъ къ Ротчеву.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ иска, предъявленнаго повѣреннымъ Кона къ Ротчеву, послужило то обстоятельство, что послѣдній взыскалъ деньги съ Кона по исполнительному листу, признанному Судебною Палатою недѣйствительнымъ. Съѣзду поэтому при разсмотрѣніи настоящаго дѣла подлежало руководствоваться закономъ, изложеннымъ въ ст. 609 Тома X ч. I, по смыслу котораго всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ возвратить имущество хозяину онаго. Между тѣмъ, Съѣздъ не призналъ за Кономъ самаго права на искъ къ Ротчеву о деньгахъ, коими

онъ завладѣлъ, какъ объяснено въ исковомъ прошеніи, по недѣйствительному исполнительному листу и владѣетъ, слѣдовательно, не на законномъ основаніи. Посему, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 609 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

218.—1877 г. мая 19 дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго 2 й гильдіи купца Михаила Постникова, дворянина Ивана Гурскаго, на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Оханскаго Мирового Съѣзда кассац. жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Въ Оханскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску купца Постникова съ опеки надъ имуществомъ младшихъ наслѣдниковъ Александра Всеволожскаго 500 р. убытковъ. 13 ноября 1876 г. Съѣздъ постановилъ опредѣленіе о прекращеніи производства по этому дѣлу за примиреніемъ сторонъ. На это опредѣленіе Съѣзда повѣренный Постникова, дворянинъ Гурскій, подалъ непремѣнному члену кассаціонную жалобу для представленія въ Правительствующій Сенатъ, но непремѣнный членъ возвратилъ ему эту жалобу при объявленіи, мотивируя постановленіе свое тѣмъ, что „права на обжалованіе означеннаго опредѣленія въ кассаціонномъ порядкѣ Съѣздомъ сторонамъ предоставлено не было".

Принимая во вниманіе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., 1873 г. № 1137), каждое постановленіе суда, коимъ заканчивается производство по дѣлу и пресѣкается дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ и что въ законѣ нѣтъ правила, которое предписывало бы возвращать жалобы по той исключительно причинѣ, что судъ, постановляя опредѣленіе, на которое подана жалоба, не постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ о правѣ сторонъ обжаловать оное въ томъ или въ другомъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ опредѣленіемъ Оханскаго Мирового Съѣзда о прекращеніи дѣла за примиреніемъ сторонъ закончилось производство онаго, то, слѣдовательно, такое опредѣленіе подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, и постановленіе непремѣннаго члена о возвращеніи Гурскому его кассаціонной жалобы по указанной причинѣ нельзя признать правильнымъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что настоящая частная жалоба Гурскаго принесена въ установленный закономъ срокъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, п о с т а н о в л я е т ъ: предписать Оханскому Мировому Съѣзду въ принятіи и представленіи кассаціонной жалобы Гурскаго поступить по установленному въ законѣ порядку.

219.—1877 г. мая 20 дня. *По прошенію мѣщанина Ефима Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова купца Марья Асвадурова и мѣщанинъ Ефимъ Евдокимовъ заключили между собою 11 іюля 1874 года домашнее условіе, названное ими предварительнымъ, въ силу котораго первая отдала послѣднему въ арендное содержаніе на время ярмарки того же года принадлежащія ей бани въ Нижнемъ-Новгородѣ съ относящимися къ нимъ постройками, цѣною за 1200 р., съ тѣмъ, чтобы Асвадурова привела эти бани въ надлежащій порядокъ. Къ 15 іюля 1874 г. Асвадурова обязана была кончить обзаведеніе бань и сдать оныя Евдокимову; послѣдній же обязался при написаніи сего предварительнаго условія выдать ей 200 рубл., а затѣмъ по пріѣздѣ изъ Москвы и по написаніи формальнаго условія выдать еще 300 рубл.; затѣмъ 15 августа Евдокимовъ долженъ заплатить 400 рубл., а 25 августа остальные 300 рубл. Въ концѣ условія значится, что Асвадурова получила задатокъ въ 200 руб.

Представляя это условіе и объясняя, что, несмотря на требованія Евдокимова, пріѣхавшаго изъ Москвы 17 іюля 1874 г., Асвадурова уклонилась отъ совершенія формальнаго акта и отъ сдачи ему бань, Евдокимовъ просилъ, на основаніи 1687 и 1688 ст. 1 ч. X Т., взыскать съ Асвадуровой полученный ею задатокъ въ двойномъ количествѣ, т. е. 400 руб. Асвадурова, признавая условіе, объяснила, что она получила 200 руб. не въ видѣ задатка, а въ видѣ арендной платы по условію; что двойной задатокъ взыскивается только при предварительныхъ условіяхъ о продажѣ и что нарушителемъ условія является не она, а Евдокимовъ, который 15 іюля долженъ былъ явиться для принятія бань въ свое завѣдываніе, заключить формальное условіе и уплатить Асвадуровой 300 руб. Указывая далѣе, что неисполненіемъ сихъ обязанностей Евдокимовъ причинилъ ей убытковъ въ 200 р., Асвадурова просила взыскать эту сумму съ Евдокимова. Мировой Судья присудилъ Евдокимову искомую имъ сумму, отказавъ Асвадуровой во встрѣчномъ искѣ. Нижегородскій же Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Асвадуровой, домогавшейся отмѣны рѣшенія Мирового Судьи только по присужденному съ нея иску Евдокимова, нашелъ, что по условію 11 іюля 1874 г. Асвадурова обязалась приготовить и сдать бани къ 15 іюля, въ каковое число обязанъ былъ Евдокимовъ принять бани, что имъ, Евдокимовымъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не исполнено. Въ виду сего, признавая, что условіе о наймѣ бань у Асвадуровой нарушено первоначально Евдокимовымъ, который, нарушивъ условіе, потерялъ право на взысканіе задатка, и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Евдокимову съ Асвадуровой задатка отказать. Евдокимовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію: 1) ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I признаніемъ, что нарушеніе имъ предварительнаго условія объ арендѣ, въ коемъ не включено обезпеченія на случай его неисполненія, лишаетъ его права на обратное полученіе задатка; 2) тѣхъ же 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I неправильнымъ истолкованіемъ содержанія условія, въ коемъ не сказано о срокѣ принятія бань; 3) 177 ст. Уст. Гр. Суд. непредложеніемъ сторонамъ примиренія и 4) 129 ст. Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ въ рѣшеніи Съѣзда, отмѣняется ли рѣшеніе Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о правѣ Асвадуровой удержать задатокъ, полученный ею отъ Евдокимова при заключеніи ими предварительнаго условія о наймѣ отъ нея помѣщенія, въ виду, будто бы, нарушенія имъ этого условія, не оправдывается установленнымъ Съѣздомъ содержаніемъ этого условія, въ которомъ не выражено, чтобы Евдокимовъ, въ случаѣ уклоненія имъ отъ принятія того помѣщенія, терялъ право на внесенныя имъ впередъ, въ видѣ задатка, деньги. Затѣмъ право на удержаніе Асвадуровою этихъ денегъ, не выговоренное въ условіи, не можетъ быть признано существующимъ въ силу самаго закона, ибо, по общимъ правиламъ о вознагражденіи за правонарушеніе (574, 684 и 693 ст. Т. X ч. I), нарушеніе стороною договора установляетъ право потерпѣвшей стороны искать независимо отъ того, что выговорено въ условіи, понесенные ею отъ сего нарушенія убытки. А такъ какъ подъ убытками слѣдуетъ разумѣть лишь дѣйствительный вредъ, причиненный потерпѣвшему нарушеніемъ его права, то посему признаніе Съѣздомъ права Асвадуровой на безусловное удержаніе полученныхъ ею впередъ денегъ безъ установленія того, понесла ли она убытокъ отъ нарушенія Евдокимовымъ условія, и если понесла, то соотвѣтствуетъ ли размѣръ понесеннаго ею вреда количеству полученныхъ ею впередъ денегъ, представляется заключеніемъ, не соотвѣтствующимъ смыслу приведенныхъ узаконеній. Изложенное же въ ст. 1687 X Т. I ч. правило для предварительныхъ сдѣлокъ по продажѣ недвижимыхъ имѣній въ формѣ расписокъ о задаткѣ, въ силу коего продавецъ въ правѣ удержать полученный имъ задатокъ при уклоненіи покупщика отъ совершенія формальнаго акта на запроданное имѣніе, какъ спеціальный законъ, составляющій исключеніе изъ общихъ вышеприведенныхъ правилъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ и о послѣдствіяхъ сего неисполненія, не можетъ посему служить основаніемъ для разрѣшенія вопроса о задаткѣ, полученномъ по сдѣл-

кѣ, имѣющей предметомъ наемъ недвижимаго имущества (рѣш. 1870 года № 334 и 1073). Признавая по симъ соображеніямъ, что Мировой Съѣздъ отказомъ Евдокимову въ искѣ о возвратѣ задатка, полученнаго Асвадуровою, нарушилъ ст. 570 и 684 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горбатовскій Мировой Съѣздъ.

220.—1877 года мая 20-го дня. *По прошенію купца Людвига Стривера объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены купца Анны Синицыной искалъ съ купца Людвига Стривера 50 руб. наемныхъ денегъ, не уплаченныхъ отвѣтчикомъ по договору 11 августа 1873 года о наймѣ имъ помѣщенія у истицы, и 100 руб. неустойки за неисполненіе договора. Стриверъ, не отвергая того, что онъ не уплатилъ Синицыной наемныхъ денегъ за срокъ съ 1 мая по 1 августа 1874 года, объяснилъ, что онъ оставилъ квартиру Синицыной уже въ апрѣлѣ того года и аренды за эти три мѣсяца и неустойки платить не обязанъ, потому что пользоваться квартирою ему было невозможно, вслѣдствіе ея чрезвычайной сырости. Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что отвѣтчикъ Стриверъ, оставивъ безъ согласія домовладѣлицы Синицыной нанятую имъ по договору 11 августа 1873 года квартиру до истеченія арендnаго срока и не уплативъ въ назначенный по договору срокъ 1 мая 1874 года арендныхъ денегъ 50 руб., тѣмъ самымъ нарушилъ заключенный съ Синицыною договоръ, почему, согласно сему договору, обязанъ уплатить Синицыной неустойку 100 руб. и арендную плату съ 1 мая по день предъявленія иска въ размѣрѣ 5 р. 55 к.: возраженіе же отвѣтчика о сырости квартиры Съѣздъ не призналъ уважительнымъ на томъ, во-1-хъ, основаніи, что со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказана невозможность проживать въ нанятой имъ квартирѣ безъ вреда для здоровья, такъ какъ показанія объ этомъ обстоятельствѣ свидѣтелей Клейкова и Турлаева, какъ лицъ, не имѣющихъ спеціальныхъ свѣдѣній въ гигіенѣ, не имѣютъ никакого значенія, а во-вторыхъ, въ виду того, что невозможность проживать въ нанятой квартирѣ безъ вреда для здоровья тогда только служитъ достаточнымъ поводомъ къ нарушенію договора о наймѣ, когда невозможность эта происходитъ отъ недостатка самой квартиры, а не отъ вины жильца; въ настоящемъ же случаѣ ничѣмъ не объяснена отвѣтчикомъ сырость въ нанятой имъ квартирѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105, 129, 133 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I, Воронежскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Стривера въ пользу Синицыной 105 руб. Стриверъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что, въ виду признанной Съѣздомъ доказанности факта сырости, на Синицыной лежала обязанность доказать, что сырость произошла по его винѣ, а не составляла недостатокъ квартиры; 2) что Съѣздъ не придалъ значенія показаніямъ его свидѣтелей лишь потому, что они не свѣдущи въ гигіенѣ, между тѣмъ какъ опредѣленіе вреда для здоровья отъ сырости комнатъ не требуетъ никакихъ спеціальныхъ познаній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что для освобожденія нанимателя отъ дальнѣйшаго исполненія арендnаго контракта по случаю сырости въ нанятомъ помѣщеніи необходимо установленіе какъ того обстоятельства, что сырость присуща нанятому помѣщенію, а не произошла по винѣ самого квартиранта, такъ и того, что сырость дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее проживаніе въ квартирѣ безъ вреда для здоровья (рѣш. 1867 г. № 143); что такъ какъ разъясненіе этихъ обстоятельствъ должно служить въ защиту права нанимателя отказаться отъ найма, то посему на обязанности его же, нанимателя, лежитъ доказать эти обстоятельства; что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 81 Устава Гражданскаго Судопр., потребовавъ отъ отвѣтчика доказательствъ того, что

сырость въ квартирѣ составляетъ ея недостатокъ; что оцѣнка Мировымъ Съѣздомъ показаній выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и выводъ изъ нихъ, что ими не подтверждаются тѣ обстоятельства, которыя могли бы служить отвѣтчику оправданіемъ къ оставленію квартиры до срока аренды, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.,— Правительствующій Сенатъ признаетъ приводимыя просителемъ основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія незаслуживающими уваженія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Стривера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

221.—1877 года мая 20-го дня. *По прошенію повѣрен. казака Ѳеодора Финкова, присяжнаго стряпчаго Степана Кунделекова, объ отмѣнѣ опредѣленія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный казака Ѳеодора Финкова, присяжный стряпчій Кунделековъ, въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Черкасскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ возстановленіи кассаціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Худяковымъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 180 ст. Уст. Гр. Суд., выразившееся въ томъ: 1) что непремѣнный членъ Съѣзда, возвратившій ему несвоевременно кассаціонную жалобу и, слѣдовательно, по винѣ котораго онъ, проситель, не могъ подать въ срокъ вторичную жалобу въ подлежащемъ порядкѣ, находился въ комнатѣ совѣщанія во время постановленія резолюціи по дѣлу и принималъ участіе въ совѣщаніи судей и 2) что въ составъ судей, постановившихъ обжалованное опредѣленіе, входилъ Мировой Судья, участвовавшій въ томъ рѣшеніи Мирового Съѣзда, на которое была принесена имъ, просителемъ, возвращенная ему кассаціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что указываемое просителемъ обстоятельство нахожденія непремѣннаго члена въ совѣщательной комнатѣ, при постановленіи Съѣздомъ резолюціи по обжалованному опредѣленію, подтверждается сдѣланною по сему предмету просителемъ оговоркою на протоколѣ засѣданія, каковую оговорку Съѣздъ оставилъ безъ опроверженія; 2) что такъ какъ проситель домогался возстановленія кассаціоннаго срока, какъ пропущеннаго по винѣ непремѣннаго члена Съѣзда, то Мировому Съѣзду надлежало войти въ обсужденіе правильности дѣйствій по сему предмету непремѣннаго члена; 3) что въ виду сего нахожденіе сего послѣдняго въ комнатѣ совѣщанія, при постановленіи резолюціи по просьбѣ Финкова о возстановленіи срока, составляетъ нарушеніе дѣйствительнаго смысла закона, изображеннаго въ ст. 180 и разъясненнаго въ рѣшеніи Сената за 1873 г. № 162,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленное при сихъ обстоятельствахъ обжалованное опредѣленіе не удовлетворяетъ условіямъ вполнѣ безпристрастнаго и правильнаго судебнаго рѣшенія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Черкасскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Донецкій Мировой Съѣздъ.

222.—1877 года мая 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Іоселя Козловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Лидскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску девяти человѣкъ крестьянъ деревень Запольцы и Загорцы съ мѣщанина Іоселя Козловскаго 90 штукъ льна и 64 рубля 84 коп. убытковъ, нашелъ, что по письменному условію, предъявленному къ дѣлу, истцы должны получить отъ отвѣтчика Козловскаго изъ имѣнія Запольцы, содержимаго имъ въ арендѣ, половину выработаннаго ихъ трудами льна, который находится нынѣ въ амбарѣ крестьянина Длужневскаго, чего не отвергаетъ и

самъ Козловскій, а только доказываетъ, что истцы слѣдуемый имъ ленъ продали ему и разновременно получили отъ него деньги, но письменныхъ доказательствъ на то не представилъ, а только сослался на свидѣтелей, показанія которыхъ, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ въ подтвержденіе полученія отъ отвѣтчика истцами денегъ за ленъ не могутъ служить разъясненіемъ договора, потому что всякій договоръ есть письменное выраженіе воли частныхъ лицъ, какъ, напримѣръ, по представленному къ дѣлу условію истцы должны получить отъ отвѣтчика ленъ. Посему, признавая, что „отвѣтчикъ не доказалъ уплаты истцамъ денегъ за купленный, будто бы, ленъ, а истцы въ свою очередь не доказали понесенныхъ ими убытковъ", Мировой Съѣздъ опредѣлилъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи: обязать Длужневскаго возвратить истцамъ 90 штукъ льна, а въ случаѣ утраты уплатить имъ стоимость онаго, вмѣстѣ съ судебными по дѣлу издержками въ размѣрѣ 10 р., въ искѣ же убытковъ истцамъ отказать. Мѣщанинъ Іосель Козловскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. Т. X ч. I отказомъ ему въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе покупки льна, т. е. въ доказательство такого событія, для удостовѣренія котораго законъ не требуетъ письменныхъ доказательствъ, причемъ проситель указываетъ на то, что истцы отрицали вполнѣ фактъ покупки у нихъ льна. Противъ этой жалобы истцы подали объясненіе, въ коемъ просятъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лидскій Мировой Съѣздъ отказалъ отвѣтчику Козловскому въ допросѣ свидѣтелей по тому соображенію, что фактъ, который долженъ былъ быть разъясненъ ихъ показаніями, именно покупка спорнаго льна имъ, отвѣтчикомъ, у истцовъ и удовлетвореніе ихъ покупною суммою, относится къ событіямъ, требующимъ письменнаго удостовѣренія. Признавая съ своей стороны: 1) что это соображеніе по отношенію къ устраненію свидѣтелей, какъ доказательство покупки движимаго имущества, находится въ прямомъ противорѣчіи съ 710 ст. Т. X ч. I, не установляющей обязательной письменной формы для перехода права собственности на движимость; 2) что равнымъ образомъ разъясненіе свидѣтелями уплаты отвѣтчикомъ покупной суммы за ленъ могло также имѣть мѣсто, если только продажа была не въ кредитъ, а на наличныя деньги (рѣш. 1870 г. № 1900 и 1873 г. № 337), а, между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, чтобы Съѣздъ толковалъ объясненіе отвѣтчика о покупкѣ льна у истцовъ какъ указаніе на существованіе сдѣлки купли продажи въ кредитъ; 3) что во всякомъ случаѣ, въ виду возраженія истца противъ самаго факта покупки у нихъ льна, вопросъ объ уплатѣ или неуплатѣ отвѣтчикомъ денегъ по означенной спорной сдѣлкѣ не имѣетъ существеннаго значенія для разрѣшенія дѣла,—Правит. Сенатъ признаетъ, что обжалованное рѣшеніе постановлено въ явное нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лидскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новогрудскій Мировой Съѣздъ.

223.—1877 г. мая 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Калинина объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Шубинъ искалъ съ крестьянина Ивана Калинина 226 руб. 66 коп., не доплаченныхъ ему за проданные послѣднему 162 пуда 2 фунта снятковъ цѣною по 2 рубля 75 коп. за пудъ, причемъ ссылался въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ: 1) что искъ Шубина вытекаетъ изъ обстоятельствъ продажи имъ Калинину на наличныя деньги снятковъ, слѣдовательно, состоявшаяся*) между ними сдѣлка о продажѣ и куплѣ движимаго имущества (ст. 1510 и 1521 Т. X ч. I); 2) что указанные Шубинымъ свидѣтели могутъ быть приняты за доказательство, такъ какъ

*) Такъ въ подлинномъ.

пріобрѣтеніе движимаго имущества можетъ быть совершено и по словесному договору и не требуетъ по закону совершенія письменнаго акта (710 ст. Т. X ч. I), и 3) что изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что Калининъ, купивъ снятки у Шубина на сумму 450 р. и получивъ ихъ, съ своей стороны уплатилъ Шубину только 220, а недоплатилъ 226. Посему и на основаніи 81, 102, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Калинина въ пользу истца 226 р. и за веденіе дѣла. Калининъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 105, 409 ст. Уст. Гражд. Суд., 710, 1510, 1521, 2031 и 2045 ст. Т. X ч. I, объясняя, что состоявшаяся между нимъ и Шубинымъ купля-продажа снятковъ была не на наличныя деньги, а въ кредитъ, почему свидѣтельскія показанія не могли служить доказательствомъ долга, возникшаго изъ сего договора. При этомъ проситель высказываетъ свое соображеніе относительно того, что слѣдуетъ понимать подъ продажею въ кредитъ. По его мнѣнію, коль скоро въ моментъ передачи вещей не послѣдовала уплата, то такая продажа будетъ въ кредитъ, а не на наличныя деньги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ проситель выводитъ исключительно изъ неправильнаго установленія Мировымъ Съѣздомъ, что между нимъ и Шубинымъ была продажа движимости на наличныя деньги, тогда какъ въ дѣйствительности была продажа въ кредитъ. Принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, была ли продажа въ кредитъ или на наличныя деньги, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи тѣхъ условій, которыя были установлены сторонами при заключеніи сдѣлки; что въ виду словеснаго соглашенія сторонъ условія тѣ могли быть возстановлены на судѣ спросомъ свидѣтелей; что правильность вывода суда изъ показаній свидѣтелей, какъ относящаяся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное выше указаніе просителя о неправильномъ установленіи Съѣздомъ характера бывшей между нимъ и Шубинымъ сдѣлки не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи, а затѣмъ упадаетъ и обвиненіе имъ Съѣзда въ нарушеніи законовъ, какъ построенное на изъясненномъ фактическомъ доводѣ. При этомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ неосновательнымъ то толкованіе, которое придаетъ проситель понятію о продажѣ въ кредитъ. Очевидно, что только та продажа можетъ быть признана состоявшеюся въ кредитъ, въ которой отсрочка платежа денегъ является однимъ изъ условій самой сдѣлки сторонъ, и что посему нѣтъ основанія относить къ подобной продажѣ тотъ случай, когда при соглашеніи объ уплатѣ денегъ при пріемѣ проданнаго имущества покупщикъ, принявъ товаръ, уклоняется отъ уплаты покупной суммы или ея части. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

224.—1877 года мая 25 дня. *По прошенію повѣрен. купца Іосифа Перельмана, присяжн. повѣреннаго Моисея Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. долж. Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Смоленскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло опредѣлилъ въ искѣ Перельману отказать. На это рѣшеніе повѣренный Перельмана, Гольденвейзеръ, принесъ апелляціонную жалобу, на которую князь Друцкой-Соколинскій подалъ объясненіе, при коемъ представилъ письмо Перельмана. Копіи съ сего объясненія и съ представленнаго при ономъ документа противной сторонѣ сообщены не были, причемъ когда повѣренный Перельмана, Гольденвейзеръ, указалъ на это обстоятельство въ засѣданіи Палаты, предсѣдательствовавшій, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты и изъ самаго рѣшенія, объявилъ, что объясненія на апелляціи сообщаются противной сторонѣ въ томъ только случаѣ, когда заключаютъ въ себѣ апелляціонныя требованія. Затѣмъ Гольденвейзеръ, какъ изъ рѣшенія Палаты видно,

просилъ отсрочить разсмотрѣніе дѣла въ виду представленія къ дѣлу новаго документа; ходатайство это не уважено Палатою, которая нашла, что документъ, представленный отвѣтчикомъ, исходитъ отъ Перельмана, довѣрителя Гольденвейзера; что послѣдній ссылался на него, вслѣдствіе чего оно было представлено по требованію самого Гольденвейзера и находится при дѣлѣ съ 16 декабря 1875 г., почему представляется очевиднымъ, что документъ этотъ былъ ему извѣстенъ, причемъ онъ во всякомъ случаѣ имѣлъ достаточно времени ознакомиться со всѣми его подробностями. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по существу, Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, повѣренный Перельмана, Гольденвейзеръ, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) онъ, проситель, исполнилъ требованіе ст. 763 Устава Гражд. Судопр., и канцеляріи Палаты было извѣстно его мѣсто жительства въ Москвѣ. Между тѣмъ, объясненіе на апелляцію повѣреннаго отвѣтчика, полученное въ Палатѣ 16 декабря 1875 года, не было ему сообщено, и онъ узналъ объ немъ впервые изъ доклада въ публичномъ засѣданіи 20-го января 1876 года; исполнивши предписаніе статьи 763 Уст. Гр. Суд., онъ, проситель, въ правѣ былъ ожидать, что всѣ бумаги и повѣстки будутъ ему доставлены по мѣсту жительства и не будутъ оставлены безъ движенія въ канцеляріи, и 2) заявивъ въ засѣданіи Палаты, что онъ, проситель, не получилъ копіи объясненія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ, чтобы засѣданіе было отсрочено въ виду того, что при объясненіи представлено было новое доказательство, письмо его довѣрителя къ отвѣтчику отъ 14-го августа 1874 г., которое онъ, Гольденвейзеръ, считалъ необходимымъ провѣрить какъ относительно содержанія, такъ и относительно подлинности онаго чрезъ сообщеніе сего письма своему довѣрителю. Просьба объ отсрочкѣ засѣданія была основана на ст. 777 и 333 Уст. Гр. Суд. и не могла не быть уважена, особенно въ виду того, что предъявленіе этого доказательства лишь въ засѣданіи Палаты было послѣдствіемъ указаннаго въ предыдущемъ пунктѣ упущенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что при объясненіи князя Друцкого Соколинскаго на апелляціонную жалобу Перельмана былъ представленъ новый документъ—письмо Перельмана, причемъ, какъ видно изъ самаго объясненія, оно было подано съ копіею какъ объясненія, такъ и письма. Между тѣмъ, копіи эти противной сторонѣ, указавшей, согласно 763 ст. Устава Гражданскаго Судопр., свое мѣстожительство, сообщены не были. Затѣмъ въ засѣданіи Палаты повѣренный Перельмана при предъявленіи ему означеннаго письма просилъ, на основаніи ст. 331 Устава Граждан. Судопроизводства, объ отсрочкѣ засѣданія для сообщенія вновь представленнаго документа своему довѣрителю, въ видахъ удостовѣренія какъ подлинности его, такъ и повѣрки содержанія. Ходатайство это не уважено Палатою на томъ основаніи, что повѣренный Перельмана имѣлъ возможность обозрѣть этотъ документъ въ канцеляріи Палаты, причемъ Палатою не установлено, чтобы означенное письмо не имѣло вліянія на самое рѣшеніе дѣла, каковое обстоятельство могло бы дѣйствительно служить достаточнымъ основаніемъ къ отказу въ отсрочкѣ засѣданія. Въ виду изложеннаго, признавая приведенное Палатою въ основаніе къ отказу въ отсрочкѣ засѣданія обстоятельство неосновательнымъ и вслѣдствіе сего отказъ Палаты нарушающимъ ст. 331 Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ Перельмана, Гольденвейзеромъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 31 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-ъ той-же Палаты

225.—1877 года мая 25 го дня. *По прошенію повѣреннаго графини Любови-Мусиной Пушкиной, присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Землемѣръ Сорокинъ предъявилъ 17 го ноября 1870 года въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ къ опекуну надъ имѣніями умершаго графа Кушелева-

Безбородко, Рейнгардтъ, искъ о взысканіи 2026 р. за землемѣрныя работы, произведенныя имъ въ имѣніяхъ графа Кушелева-Безбородко. Рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи иска сего правильнымъ, состоявшееся 15 января 1871 года, было отмѣнено Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніемъ ея, постановленнымъ 13 ноября 1871 г. Рѣшеніе же Палаты отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 23 сентября 1874 г., на которое тяжущіеся не явились, опредѣлила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія этого въ кассаціонной жалобѣ, поданной въ Палату 15 апрѣля 1876 г., ходатайствуетъ повѣренный графини Мусиной-Пушкиной, присяжный повѣренный Зайцевъ, объясняя слѣдующее: на основаніи рѣшенія Московской Судебной Палаты отъ 23 сентября 1874 г., Сорокину былъ выданъ Орловскимъ Окружнымъ Судомъ исполнительный листъ, вслѣдствіе чего судебный приставъ вручилъ 23 декабря 1875 года управляющему бывшими имѣніями графа Кушелева-Безбородко, принадлежащими нынѣ его-Зайцева, довѣрительницѣ, какъ законной его наслѣдницѣ, повѣстку объ исполненіи. Во время производства настоящаго дѣла графини Мусина Пушкина по опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшемуся 9 іюля 1861 г., утверждена въ правахъ наслѣдства ко всѣмъ имѣніямъ графа Григорія Александровича Кушелева Безбородко, отвѣтчика по иску Сорокина; между тѣмъ, состоявшееся рѣшеніе Московской Судебной Палаты стало ей извѣстно лишь 23 декабря 1875 г., когда уполномоченному ея была вручена повѣстка объ исполненіи. Такимъ образомъ, принявъ, согласно ст. 1259 Т. X ч I, вмѣстѣ съ имѣніемъ долги и обязательства наслѣдодателя, графа Кушелева-Безбородко, его, просителя, довѣрительница лишена была возможности по иску Сорокина защищать свои права, такъ какъ даже повѣстка объ исполненіи адресована не на ея имя, а на имя первоначальнаго отвѣтчика, опекуна Рейнгардта. Принимая во вниманіе, что никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, что, между тѣмъ, не участвовавъ вовсе въ процессѣ, графиня Мусина Пушкина должна подвергнуться невыгодымъ послѣдствіямъ состоявшагося противъ нея рѣшенія Московской Судебной Палаты 23 сентября 1874 г.; что, наконецъ, срокъ на подачу настоящей жалобы не пропущенъ, ибо его, Зайцева, довѣрительница въ первый разъ узнала о состоявшемся противъ нея рѣшеніи изъ врученной ея уполномоченному 23 декабря 1875 г. повѣстки объ исполненіи, съ какового времени еще не истекъ 4 мѣсячный срокъ, Зайцевъ, руководствуясь вышеизложеннымъ, а также 3 п. 792, 795, 796 и 3 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ означенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія во вновь образованный департаментъ Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящій искъ Сорокина былъ предъявленъ къ имуществу покойнаго графа Кушелева-Безбородко, состоявшему, на точномъ основаніи 1164 и 1235 ст. Т. X ч. I, за неявкой въ срокъ наслѣдниковъ, въ завѣдываніи опекуна, который, такимъ образомъ и по смыслу 19 ст. Уст. Гр. Суд., являлся на судѣ законнымъ представителемъ правъ наслѣдниковъ, могущихъ явиться впослѣдствіи, и 2) что хотя графиня Любовь Мусина-Пушкина и была утверждена въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ С. Петербургской Судебной Палаты еще 9 го іюля 1871 г., т. е. во время производства настоящаго дѣла, но просительница не доказала, а изъ самаго дѣла не видно, чтобы до окончанія онаго опека была законнымъ порядкомъ прекращена и чтобы наслѣдница вступила во владѣніе имуществомъ на точномъ основаніи 1299 ст. Т. X ч. I. А потому, признавая, что наслѣдники, права которыхъ были представлены на судѣ законно назначеннымъ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго, не могутъ считаться третьими, неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу графини Мусиной Пушкиной, въ силу 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

226.—1877 года апрѣля 20 и мая 25 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный купца Попова 23 мая 1874 года обратился въ Тамбовскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ Грязе Царицынской желѣзной дороги 2405 руб. 75 к. убытковъ за сгорѣвшій и поврежденный на станціи этой дороги Токаревкѣ принадлежащій его довѣрителю хлѣбъ въ зернѣ, причемъ отвѣтчикомъ въ исковомъ прошеніи повѣренный Попова назвалъ управленіе Грязе Царицынской желѣзной дороги, находящееся въ Борисоглѣбскѣ. Управленіе дороги объяснило, что искъ Попова, на основаніи 220 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть предъявленъ въ г. С.-Петербургѣ, по мѣсту нахожденія правленія Грязе-Царицынской желѣзной дороги, такъ какъ лицомъ, отвѣтственнымъ въ настоящемъ случаѣ, въ силу 683 ст. X Т. I ч., является компанія дороги, а потому, не возражая противъ исковыхъ требованій Попова по существу, управленіе заявило отводъ о неподсудности дѣла Тамбовскому Окружному Суду (1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд.). По частной жалобѣ повѣреннаго Попова на опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда Саратовская Судебная Палата нашла, что искъ Попова вытекаетъ изъ заключенной имъ съ начальствомъ желѣзно-дорожной станціи сдѣлки, въ силу которой Поповъ сдалъ за опредѣленную плату на станцію Токаревку хлѣбъ для доставки его въ г. Ригу, а начальство станціи приняло хлѣбъ для означенной надобности и тѣмъ самымъ поставило себя въ договорныя отношенія съ Поповымъ въ смыслѣ подряда (ст. 1737 Т. X ч. I). Признавая далѣе, что иски противъ обществъ, вытекающіе изъ договорныхъ отношеній, могутъ быть, согласно 221 ст. Уст. Гражд. Суд., предъявлены по мѣсту нахожденія конторъ или агентовъ общества, съ коими договоры заключены, и что хлѣбъ Попова принятъ на станціи Токаревкѣ, состоящей въ предѣлахъ вѣдомства Тамбовскаго Окружнаго Суда, Палата заявленный управленіемъ Грязе Царицынской желѣзной дороги отводъ оставила безъ уваженія. Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло по существу, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Попова на рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ, Саратовская Судебная Палата 10 декабря 1875 года опредѣлила: взыскать съ общества Грязе Царицынской желѣзной дороги въ пользу Попова 2405 руб. 75 к. за сгорѣвшій на станціи Токаревкѣ товаръ, а рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ жалобѣ на рѣшеніе Палаты повѣренный общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Герке, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) за общество, какъ третье лицо, по слѣдующимъ основаніямъ: искъ Попова неправильно предъявленъ къ мѣстному управленію дороги, какъ неподходящій подъ правило, изложенное въ ст. 221 Уст. Гр. Суд. (ибо возникъ не изъ договора, заключеннаго управленіемъ дороги); онъ подлежалъ предъявленію, по 220 ст. Уст. Гр. Суд., къ правленію общества въ С. Петербургѣ. Палата, разсматривая дѣло по иску, предъявленному къ управленію дороги, не имѣла достаточныхъ основаній присуждать взысканіе съ общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, чѣмъ явно нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд.; признавая, что искъ Попова долженъ былъ быть предъявленъ къ правленію общества, которое въ дѣлѣ по иску Попова не участвовало, хотя оно одно есть представитель общества, такъ что и въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 221 Уст. Гр. Суд., оно одно можетъ являться отвѣтчикомъ за общество, повѣренный Герке находитъ, что рѣшеніе Палаты о взысканіи въ пользу Попова денегъ съ общества нарушаетъ имущественныя права послѣдняго, какъ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, и потому подлежитъ отмѣнѣ (пун. 3 ст. 792 и 795 Уст. Гр. Суд.); 2) по нарушенію Палатою 2105, 2106, 1528, 1530 и 684 ст. Т. X ч. I, 220, 221, 706 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный повѣренный Герке проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго интересы общества въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, причемъ объясняетъ, что искъ Попова могъ быть предъявленъ къ правленію общества въ С.-Петербургѣ, а не къ мѣстному управленію дороги въ Тамбовѣ. По отношенію къ настоящему дѣлу общество, однако, не можетъ почитаться третьимъ лицомъ, ибо хотя искъ Попова и былъ обращенъ къ мѣстному управленію, но истецъ просилъ о взысканіи денегъ съ общества, а слѣдовательно, отвѣтчикомъ въ данномъ случаѣ являлось общество Грязе Царицынской желѣзной дороги. Вопросъ другой, былъ ли искъ предъявленъ къ обществу надлежащимъ образомъ; но это есть вопросъ о нарушеніи въ дѣлѣ той или другой статьи закона и можетъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ кассаціонномъ, но не въ порядкѣ принесенія жалобъ третьими лицами. Засимъ, въ виду того, что, какъ неоднократно разъяснено было Сенатомъ, неправильное наименованіе просителемъ жалобы своей тѣмъ или другимъ названіемъ не препятствуетъ разсмотрѣнію просьбы, Правительствующій Сенатъ признаетъ возможнымъ войти въ сужденіе о нарушеніяхъ законовъ, на которыя указывается въ жалобѣ Герке. Обращаясь къ указанію просителя, что искъ могъ быть предъявленъ къ правленію, а не къ управленію, Правительствующій Сенатъ изъ смысла ст. 221 Уст. Гр. Суд. усматриваетъ, что въ статьѣ этой опредѣляется только то, гдѣ можетъ быть предъявленъ искъ противъ общества: по мѣсту нахожденія конторы, или по мѣсту нахожденія правленія; но это не разрѣшаетъ вопроса о томъ, къ кому искъ противъ общества можетъ быть обращенъ, такъ какъ это вопросъ матеріальнаго гражданскаго права. По общему же правилу, искъ можетъ быть обращенъ къ отвѣтчику, и если таковымъ оказывается лицо юридическое, то искъ можетъ быть предъявленъ только къ тѣмъ лицамъ, которыя являются представителями юридическаго лица. Представителями акціонерныхъ обществъ являются ихъ правленія, и, слѣдовательно, представителемъ общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги должно быть признано правленіе этого общества, какъ это и выражено въ уставѣ этой дороги. Поэтому Палата нарушила ст. 221 Уст. Гражд. Суд., придавъ ей тотъ смыслъ, что искъ можетъ быть обращенъ и къ управленію дороги. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ просителемъ, нарушеній закона, такъ какъ, за признаніемъ самаго иска неправильно предъявленнымъ, все производство должно подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 221 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

227.—1877 года апрѣля 20-го и мая 25 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго поселянина Вишневецкаго, губернскаго секретаря Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Повѣренный поселянина Василія Вишневецкаго, губернскій секретарь Вергилесовъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Изюмскій Окружный Судъ 18 мая 1873 г., объяснилъ, что къ движимому и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти поселянина Моисея Вишнецкаго, Окружнымъ Судомъ 27 марта 1873 года утвержденъ въ правахъ наслѣдства поселянинъ Григорій Шидловскій, но такъ какъ Шидловскій не усыновленъ покойнымъ и не есть даже его законный племянникъ (незаконный сынъ сестры) и, слѣдовательно, признанъ наслѣдникомъ къ имѣнію Моисея Вишневецкаго неправильно, помимо ближайшаго и притомъ единственнаго наслѣдника, Василія Вишневецкаго, родного брата покойнаго, то повѣр. Вергилесовъ просилъ: Григорія Шидловскаго отъ наслѣдства устранить и все имѣніе передать вѣрителю его; въ предупрежденіе же растраты имущества до рѣшенія дѣла наложить на движимое арестъ, а на недвижимое запрещеніе. При

исковомъ прошеніи представлены были между прочимъ: 1) приговоръ общества слоб. Мѣловатки отъ 11 апрѣля 1873 года въ томъ, что объ усыновленіи умершимъ Моисеемъ Вишневецкимъ племянниковъ Григорія Шидловскаго и Павла Ѳедотова никому изъ жителей той слободы неизвѣстно, и племянники эти никогда въ домѣ Вишневецкаго совмѣстнаго жительства не имѣли, и 2) удостовѣреніе, данное изъ волостного правленія въ томъ, что по ревизской сказкѣ 10 народной переписи умершій Моисей Вишневецкій записанъ въ одно семейство съ племянниками, Григоріемъ Шидловскимъ и Павломъ Ѳедотовымъ подъ № 1, а родной братъ его, Василій Вишневецкій, по той же переписи записанъ отдѣльнымъ семействомъ подъ № 82. Возражая противъ иска, отвѣтчикъ Шидловскій доказывалъ, что въ общемъ законѣ нѣтъ спеціальныхъ постановленій, которыя бы прямо относились къ праву усыновленнаго въ крестьянскомъ быту наслѣдовать въ имуществѣ усыновителя; но если имѣть въ виду, что ст. 38 Общ. Полож. о крест. и ст. 93 Мѣстнаго Положенія для губ. малоросс. дозволяетъ крестьянамъ относительно порядка наслѣдованія пользоваться мѣстными обычаями и что общій законъ, выраженный въ X Т. ч. I, нисколько не противорѣчитъ такому праву крестьянъ, то, по мнѣнію отвѣтчика, окажется, что усыновленные у крестьянъ должны пользоваться наслѣдствомъ усыновителя по обычаю, а потому Шидловскій, сославшись на мѣстный обычай, просилъ Окружный Судъ въ искѣ истцу Вишневецкому отказать. При возраженіи отвѣтчикъ представилъ: 1) удостовѣреніе мирового посредника и волостныхъ судей объ обычаѣ въ слоб. Мѣловаткѣ, по коему послѣ бездѣтно умершаго крестьянина, по 155 ст. Т. X ч. I, наслѣдуютъ ихъ пріемыши или усыновленные, и 2) копію съ очередного рекрутскаго списка 1868 г. семейству умершаго Моисея Вишневецкаго, въ коемъ значится три работника, въ томъ числѣ Григорій Шидловскій, каковое семейство въ 1853 г. отбыло рекрутскую повинность. 5 ноября 1873 г. вступилъ въ дѣло съ качествѣ третьяго лица, независимо отъ интересовъ тяжущихся, почетный гражданинъ Григорій Вишневецкій и просилъ признать за нимъ право на половинную часть имущества, оставшагося послѣ дяди его, Моисея Вишневецкаго, Григорія же Шидловскаго признать неимѣющимъ права на сказанное наслѣдство. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла стороны представили удостовѣренія: о рожденіи Григорія Шидловскаго незаконнаго отъ Анны Вишневецкой, о томъ, что въ имянномъ спискѣ поселянъ слоб. Мѣловатки за 1825 годъ при Аннѣ Вишневецкой значится сынъ Григорій; что въ ревизской сказкѣ 1835 г. Григорій Шидловскій записанъ племянникомъ Моисея Вишневецкаго; въ сказкѣ 1858 г. тоже Окружный Судъ нашелъ, что, въ силу ст. 155 и 156 Т. X части I, у сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется приписку усыновленнаго къ семейству; изъ содержанія же 157 стат. того же Тома оказывается, что усыновленный не только пользуется правомъ наслѣдства послѣ усыновителя, но даже получаетъ надѣлъ отъ общества, къ коему принадлежитъ усыновляющій, за исключеніемъ того случая, когда усыновленный приписанъ къ семейству усыновителя безъ согласія общества; въ отношеніи же правъ на имущество той семьи, куда онъ приписанъ, законъ не дѣлаетъ никакого различія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ въ искахъ Василія и Григорія Вишневецкимъ отказалъ и возложилъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на каждую сторону по 251 руб. 56 коп. въ пользу Шидловскаго, причемъ опредѣлилъ: снять наложенный въ обезпеченіе иска арестъ и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе Василіемъ и Григоріемъ Вишневецкими принесены были апелляціонныя жалобы, въ коихъ они объяснили: Василій Вишневецкій, что братъ его, Моисей, никогда не имѣлъ въ виду усыновить Шидловскаго или принять его на воспитаніе; что Шидловскій усыновляется самъ, насильно, помимо желанія покойнаго, и совершенно случайному обстоятельству—записке въ одно семейство съ покойнымъ—даетъ значеніе факта усыновленія. Шидловскій въ имянномъ спискѣ никогда не именовался воспитанникомъ или пріемышемъ, а назывался племянникомъ Моисея, рожденнымъ незаконнымъ сестрою его, Анною. Сначала Анна и ея незаконныя дѣти, въ томъ числѣ и Григорій, состояли записанными въ 1825 году въ имянномъ спискѣ Осипа

Вишневецкаго, а по смерти Осипа перешли въ списокъ сына Осипа, Моисея, такъ какъ ихъ болѣе некуда было записать. Но это обстоятельство зависѣло не отъ Моисея Вишневецкаго, а отъ поселенскаго начальства, ибо распоряженіемъ комитета по устройству военныхъ поселеній, послѣдовавшимъ въ 20 годахъ текущаго столѣтія, велѣно было записывать одиночекъ въ ревизіи малочисленныхъ семействъ для легчайшаго контроля, но никакъ не для соединенія. Такіе люди, живя по большей части отдѣльно, нерѣдко въ другихъ слободахъ, какъ и Шидловскій, не пріобрѣтали никакихъ наслѣдственныхъ правъ на имущество лица, къ которому въ имянной списокъ записаны. Такое распоряженіе комитета, по свѣдѣніямъ лицъ, служившихъ по поселеніямъ и распоряжавшихся припискою, какъ, напримѣръ, полковника Свѣта, живущаго въ Изюмѣ, должно находиться въ архивѣ военнаго министерства, и на полученіе копіи съ этого распоряженія апелляторъ просилъ выдать ему свидѣтельство, или же спросить полковника Свѣта, который объяснитъ порядокъ такой приписки и значеніе ея. Кромѣ того, настоящій вопросъ возникъ въ быту бывшихъ военныхъ поселянъ, которые только съ 1868 года переданы въ завѣдываніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и относительно которыхъ въ вопросахъ о наслѣдственномъ правѣ дѣйствовала 614 статья IX Тома, отсылающая ихъ къ общимъ законамъ о наслѣдствѣ—къ законамъ гражданскимъ, а потому въ отношеніи ихъ 38 ст. Положенія 19 го февраля 1861 года не можетъ имѣть примѣненія. По законамъ же гражданскимъ незаконнорожденные не пользуются наслѣдственными правами (136, 138, 1105 и 1111 ст. X Тома I ч.), и самая приписка незаконнорожденныхъ къ сельскому состоянію требуетъ соблюденія извѣстнаго рода формальностей, которыя по отношенію къ Шидловскому исполнены не были. Даже и по крестьянскому обычаю одна записка племянника въ свою ревизію, безъ названія его воспитанникомъ или пріемышемъ, не сообщала такому лицу никакихъ наслѣдственныхъ правъ, принадлежащихъ пріемышамъ. Наконецъ, апелляторъ жаловался на неправильное присужденіе судебныхъ въ пользу Шидловскаго издержекъ въ двойномъ количествѣ, а также на допущеніе предварительнаго исполненія рѣшенія. Другой апелляторъ, Григорій Вишневецкій, указывалъ, что, по ст. 155 Т. X ч. I, въ сельскомъ сословіи усыновленіе замѣняется припискою къ семействамъ, но приписка эта, согласно приложенію къ ст. 1679 IX Тома, должна быть произведена подъ именемъ пріемыша, а не племянника, какъ сдѣлана приписка Шидловскаго, и тогда только приписанный можетъ пользоваться всѣми правами усыновленнаго (157 ст. X Т. I ч.). Незаконнорожденныя дѣти показываются по ревизіи въ тѣхъ семействахъ, къ которымъ принадлежатъ матери ихъ, а такъ какъ мать Шидловскаго значилась въ одномъ семействѣ съ Моисеемъ Вишневецкимъ, то и сына ея записали въ то же семейство, но записка эта не была усыновленіемъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 155 Т. X ч. I, въ сельскомъ сословіи одна приписка кого либо къ своему семейству, замѣняя всѣ другія формальности, служитъ полнымъ доказательствомъ усыновленія приписаннаго лица. Возраженіе, что Шидловскій записанъ въ ревизію не воспитанникомъ, а племянникомъ Моисея Вишневецкаго, за силою означеннаго закона, не имѣетъ значенія. Затѣмъ, если въ приложеніи къ 1679 ст. IX Тома, въ формахъ ревизскихъ сказокъ, и приведенъ примѣръ приписки къ семейству пріемыша, то это еще не значитъ, чтобы записанный въ ревизію не пріемышемъ терялъ чрезъ это право усыновленія, даваемое ему 155 ст. X Тома I ч. Просьба Вергилесова о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе документовъ, которые могутъ свидѣтельствовать, что Шидловскій записанъ въ семействѣ Моисея Вишневецкаго не по желанію сего послѣдняго, а по распоряженію бывшаго комитета по устройству военныхъ поселеній, не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что, если бы и дѣйствительно въ настоящее время было доказано, что приписка Шидловскаго къ семьѣ Моисея Вишневецкаго послѣдовала по распоряженію означеннаго комитета, то это не имѣло бы никакого значенія при отсутствіи указанія на то, чтобы Моисей Вишневецкій былъ недоволенъ этою припискою и обжаловалъ распоряженіе комитета. Если же, такимъ образомъ, Григорій Шидловскій является усыновленнымъ Моисея Вишневец-

каго, то, въ силу рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 г. № 775, онъ долженъ считаться и наслѣдникомъ своего усыновителя. Почему Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Вергилесовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ нарушеніе ст. 597, 706, 711, 773, 776, 868 и 892 (пун. 1) Уст. Гр. Суд., Палата оставила безъ обсужденія жалобу просителя на то, что Окружный Судъ снялъ наложенный арестъ и обратилъ рѣшеніе свое къ исполненію, не выждавъ апелляціоннаго срока, а равно на то, что Окружный Судъ, вопреки ст. 868 –871 Уст. Гр. Суд. и таксѣ вознагражденія за веденіе дѣла, возложилъ вознагражденіе въ пользу Шидловскаго на каждаго изъ истцовъ въ полной суммѣ 251 р. 56 к., т. е. въ двойномъ количествѣ; 2) въ нарушеніе ст. 445, 711 и 773 Уст. Гр. Суд. и ст. 157 и 162 Т. X ч. I Палата оставила безъ разсмотрѣнія свидѣтельство Мѣловатскаго общества о томъ, что Моисей Вишневецкій не заявлялъ обществу о желаніи своемъ усыновить и приписать къ своему семейству Шидловскаго, а также ревизскую сказку 1825 г., въ которой Шидловскій состоитъ записаннымъ при семействѣ Осипа Вишневецкаго; вообще Палата вовсе не касалась того обстоятельства, что Моисей Вишневецкій о припискѣ Шидловскаго къ своему семейству не доводилъ до свѣдѣнія общества, а, между тѣмъ, приписка сдѣланная безъ вѣдома общества, по смыслу ст. 162 Т. X ч. I, должна быть признана недѣйствительною; 3) Палата неправильно истолковала ст. 1679 Т. IX и прилож. къ ней, признавъ, что одна приписка незаконнорожденнаго къ семейству безъ обозначенія основанія этой приписки, т.-е. безъ поименованія приписаннаго „пріемышемъ“, достаточна для того, чтобы приписанный могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему ст. 155 X Т. I ч.; 4) въ нарушеніе ст. 409, 452, 456 и 711 Уст. Гр. Суд., Палата отказала просителю въ выдачѣ свидѣтельства для полученія свѣдѣній изъ дѣлъ бывшаго комитета по устройству военныхъ поселеній, а также не спросила свидѣтеля, полковника Свѣта, которому близко извѣстенъ существовавшій въ то время порядокъ записки; между тѣмъ, изъ этихъ свѣдѣній Палата могла бы убѣдиться, что Шидловскій былъ записанъ не въ ревизскую сказку Моисея Вишневецкаго, а въ поселянскій списокъ, который составляло начальство, и что къ этому дѣлу не можетъ быть примѣнена ст. 155 Т. X ч. I; 5) признавъ Шидловскаго усыновленнымъ со стороны Моисея Вишневецкаго и наслѣдникомъ его, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд.; наконецъ, 6) по дѣламъ о наслѣдствѣ бывшихъ военныхъ поселянъ слѣдуетъ руководствоваться ст. 614 Т. IX, въ которой содержится ссылка на общіе гражданскіе законы о наслѣдствѣ, т. е. на ст. 136, 138, 1105 и 1111 Т. X ч. I, при дѣйствіи же этихъ послѣднихъ законовъ не можетъ имѣть примѣненія ст. 155 Т. X ч. I, а потому, разрѣшивъ дѣло на основаніи этой послѣдней статьи, Палата нарушила ст. 614 Т. XI и приведенныя ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 155 Т. X части I, для сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется припискою къ семействамъ; но въ чемъ именно должна состоять эта „приписка“ къ семейству, въ какомъ видѣ должна она быть сдѣлана для того, чтобы получить характеръ усыновленія, на это содержится указаніе въ ст. 1679 Т. XI и прилож. къ ней. А именно: „приписка“ замѣняетъ собою усыновленіе, если приписанный названъ въ ревизской сказкѣ „пріемышемъ“ или „воспитанникомъ“, и вообще по содержанію ревизской сказки опредѣляется, усыновленъ ли приписанный или нѣтъ. Въ настоящемъ же случаѣ Григорій Шидловскій приписанъ къ семьѣ Моисея Вишневецкаго „племянникомъ“, а это не можетъ считаться равносильнымъ усыновленію; выводъ же Палаты о томъ, что, по ст. 155 Т. X ч. I, одного факта приписки къ семейству, подъ какимъ бы то видомъ ни было и въ какомъ бы качествѣ приписанный ни былъ показанъ въ ревизской сказкѣ, достаточно, чтобы признать усыновленіе, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ означеннаго закона, въ связи съ правиломъ, изложеннымъ въ ст. 1679 Т. IX и прилож. къ ней. Посему, усматривая въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушеніе ст. 155 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

228.—1877 года іюня 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія по имѣнію и дѣламъ наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Судебной Палаты (1 гражд. д-та).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Высочайше утвержденнымъ 11 апрѣля 1875 года Положеніемъ Комитета Министровъ (Собр. Узак. № 42, ст. 593) учреждено надъ имуществомъ и дѣлами наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунское управленіе. О продолженіи дѣйствій этого опекунскаго управленія послѣдовало Высочайше утвержденное 19-го марта 1876 Положеніе Комитета Министровъ (Собр. Узакон. № 38 стат. 424), которымъ на означенное управленіе возложена обязанность уплаты долговъ наслѣдниковъ Бенардаки, а равно управленіе имуществомъ, приведеніе въ порядокъ и окончаніе дѣлъ ихъ, съ предоставленіемъ оному права искать и отвѣчать на судѣ отъ имени наслѣдниковъ Бенардаки по всѣмъ касающимся ихъ имущества дѣламъ, а также права входить съ ихъ кредиторами и должниками въ добровольныя соглашенія; при этомъ опекунскому управленію предоставлено право совершать продажу, залогъ и перезалогъ имѣній Бенардаки съ тѣмъ, чтобы выручаемыя суммы обращались исключительно на удовлетвореніе кредиторовъ, за предварительнымъ покрытіемъ сполна долговъ, залогомъ имуществъ обезпеченныхъ, и тѣхъ претензій, по коимъ изложены спеціальныя запрещенія на опредѣленныя имѣнія. Затѣмъ по всеподданнѣйшему докладу министромъ юстиціи ходатайства Высочайше учрежд. по дѣламъ Бенардаки опекунскаго управленія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1 день іюня 1876 г. (Собр. Узакон. № 71 ст. 742) Высочайше повелѣть соизволилъ: „чтобы лица, простирающія къ наслѣдникамъ Бенардаки претензіи, залогомъ ихъ имѣній не обезпеченныя, обращались съ требованіями объ удовлетвореніи оныхъ исключительно въ Высочайше учр. надъ дѣлами Бенардаки опекунское управленіе; между тѣмъ, одинъ изъ кредиторовъ Бенардаки, дѣйствительный статскій совѣтникъ Базилевскій, получивъ изъ С.-Петербургскаго коммерческаго суда 16 мая 1876 г. три исполнительныхъ листа на присужденныя ему суммы (всего на 34,440 р. съ процентами), обратилъ взысканіе на принадлежащій наслѣдникамъ Бенардаки Гутуевскій островъ, но судебный приставъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда возвратилъ исполнительные листы повѣренному Базилевскаго, предоставивъ ему, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1 го іюня 1876 года, обратиться въ опекунское управленіе по дѣламъ Бенардаки. Повѣренный Базилевскаго на дѣйствія судебнаго пристава принесъ жалобу С.-Петербургскому Окружному Суду, который 30 сентября 1876 года оставилъ ее безъ послѣдствій, а на опредѣленіе Окружнаго Суда жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Разсмотрѣвъ эту жалобу 8-го февраля 1877 года, Судебная Палата нашла, что Высочайшее повелѣніе 1-го іюня 1876 года, распубликованное 17 августа, не содержитъ въ себѣ распоряженія, чтобы взысканія, производящіяся по судебнымъ рѣшеніямъ, подлежали прекращенію, а выражаетъ только порядокъ обращенія требованій по претензіямъ, залогомъ не обезпеченнымъ; что окончательное судебное рѣшеніе не можетъ быть причислено къ претензіямъ, а, на основаніи ст. 68 Тома I Свод. Закон. Основн. имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, и что Высочайшее повелѣніе, не подлежа, въ силу статьи 71 Свод. Закон. Основн., распространительному толкованію, не давало судебному приставу права пріостанавливать взысканія уже производившіяся съ 25-го мая 1876 года; что Высочайшее повелѣніе 1-го іюня 1876 г. не есть подтвержденіе или изъясненіе прежняго, не распространяется на времена, предшествовавшія его обнародованію, и по стат. 59—62 Свод. Закон. Основ. и ст. 26 Учрежд. Правит. Сената не могло отмѣнять исполненія судебнаго рѣшенія, воспріявшаго силу и дѣйствіе до его об-

народованія; что само опекунское управленіе не обжаловало выдачи Базилевскому исполнительныхъ листовъ; что Высочайшее повелѣніе не установляетъ особаго порядка производства взысканій съ имѣнія Бенардаки и потому не можетъ имѣть въ семъ отношеніи значенія спеціальнаго закона по ст. 70 Свод. Зак. Основ. и что, по закону, пріостановленіе исполненія рѣшеній имѣетъ мѣсто лишь въ положительно опредѣленныхъ случаяхъ (ст. 952 Уст. Гр. Суд.). На этомъ основаніи Палата по 1-му гражд. департаменту) отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 30 сентября 1876 г. Повѣреннын опекунскаго управленія по дѣламъ наслѣдниковъ Бенардаки, присяжный повѣренный Принцъ, проситъ объ отмѣнѣ о[illegible]дѣленія Судебной Палаты, какъ нарушающаго буквальный смыслъ Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 года, ст. 63, 65 и 70 I Т. Свод. Зак. Основ. и ст. 9 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу Высочайше утвержденнаго 19 марта 1876 года положенія комитета министровъ, существованіе Высочайше учрежденнаго по дѣламъ наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунскаго управленія продолжено съ тою цѣлью, чтобы оно „привело въ порядокъ и окончило“ дѣла наслѣдниковъ Бенардаки, уплативъ ихъ долги посредствомъ продажи, залога и перезалога этихъ имѣній; цѣль эта, очевидно, не была бы достигнута и долги наслѣдниковъ не были бы выплачены, если бы нѣкоторые изъ кредиторовъ обращали свои взысканія на то или другое имѣніе Бенардаки, уменьшая, такимъ образомъ, во вредъ другимъ кредиторамъ общую массу имущества, служащую средствомъ къ погашенію всѣхъ долговъ; поэтому въ 1-й день іюня 1876 года, по всеподданнѣйшему докладу министромъ юстиціи ходатайства Высочайше учрежденнаго по дѣламъ Бенардаки опекунскаго управленія послѣдовало Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе о томъ, чтобы лица, простирающія къ наслѣдникамъ Бенардаки претензіи, залогомъ ихъ имѣній не обезпеченныя, обращались съ требованіями объ удовлетвореніи оныхъ исключительно въ Высочайше учрежденное надъ дѣлами Бенардаки опекунское управленіе; по буквальному смыслу означеннаго Высочайшаго повелѣнія, каждый кредиторъ наслѣдниковъ Дмитрія Бенардаки, претензія котораго не обезпечена залогомъ и еще не удовлетворена, независимо отъ того, присуждена ли она судебнымъ рѣшеніемъ или не подвергалась судебному разсмотрѣнію, можетъ требовать удовлетворенія не иначе, какъ обращаясь въ опекунское по дѣламъ Бенардаки управленіе. Установляя такой порядокъ требованія удовлетворенія по претензіямъ, къ наслѣдникамъ Бенардаки простираемымъ, Высочайшее повелѣніе 1-го іюня 1876 года, по точному разуму ст. 70 Свод. Зак. Основ., отмѣняетъ въ отношеніи этихъ претензій дѣйствіе законовъ общихъ и, слѣдовательно, не допускаетъ примѣненія къ нимъ общаго порядка взысканій, опредѣленнаго въ ст. 933, 935—937, 968—1222 Уст. Гр. Суд.; сила же и дѣйствіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, по разуму ст. 59 и 60 Св. Зак. Основн., распространяется на всѣ претензіи кредиторовъ Бенардаки, по день обнародованія его неудовлетворенныя. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты (1 Гр. Департ.), по нарушенію ст. 70 I Т. Св. Зак. Осн., отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той-же Палаты.

229.—1877 года іюня 22 дня. *По прошенію прусской подданной Маріи Германъ объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ: заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

На удовлетвореніе присужденныхъ съ вдовы прусскаго подданнаго Маріи Германъ разныхъ взысканій, въ томъ числѣ мѣщанина Егора Иванова 215 руб. по исполнительному листу С.-Петербургской Судебной Палаты, при Устюжкомъ Окружномъ Судѣ 30 сентября 1874 года продавалось недвижимое имѣніе Германъ, состоящее въ Боровичскомъ уѣздѣ, Новгородской гу-

берніи, но желающихъ пріобрѣсти имѣніе на торги не явилось. По нотаріальному договору 5 октября 1874 г. Ивановъ исполнительный листъ Судебной Палаты уступилъ въ полную собственность женѣ губернскаго секретаря Александрѣ Апрѣлевой, которая 5 ноября 1874 г., съ представленіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, обратилась въ Устюжскій Окружный Судъ съ просьбою объ укрѣпленіи означеннаго имѣнія Германъ за нею. Окружный Судъ и С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь 1171 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Сената 31 января 1875 г. по дѣлу Непринцева, признала ходатайство Апрѣлевой подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Марія Андреевна Германъ объясняетъ, что ходатайство Апрѣлевой представляется преждевременнымъ, такъ какъ, въ силу 938 и 1095 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеприведеннаго рѣшенія Сената, она должна была просить прежде о назначеніи судебнаго пристава и о производствѣ взысканія, и потому проситъ опредѣленіе Палаты, какъ неправильное, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предписанный 938 и 1095 ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ въ настоящемъ случаѣ былъ уже исполненъ еще по просьбѣ первоначальнаго взыскателя Иванова, а потому преемницѣ его правъ, Апрѣлевой, и не было надобности вновь просить предсѣдателя Окружнаго Суда о назначеніи судебнаго пристава, по распоряженію коего не только была послана требуемая 1095 ст. повѣстка, но и самое имѣніе Германъ назначалось въ продажу на 30 сентября 1874 г. Затѣмъ въ законахъ нигдѣ не содержится правила, чтобы съ перемѣною лица взыскателя все прежнее исполнительное производство уничтожалось или теряло свою силу, и подобнаго правила нельзя вывести, какъ полагаетъ Германъ, изъ рѣшенія Сената по дѣлу Непринцева. Въ этомъ рѣшеніи было только разъяснено, что пріобрѣтатель исполнительнаго листа не можетъ имѣть больше правъ, чѣмъ первоначальный взыскатель, и какъ сей послѣдній, за послѣдовавшимъ разрѣшеніемъ дѣла его съ должникомъ, не имѣетъ уже права вновь предъявлять къ нему искъ о томъ же самомъ взысканіи, на полученіе коего выданъ ему исполнительный листъ, то и новый владѣлецъ исполнительнаго листа не можетъ возобновлять означеннаго иска, а долженъ просить удовлетворенія въ порядкѣ, указанномъ 158, 159, 184 и 938 ст. Уст. Гр. Суд. Въ настоящемъ же случаѣ Иванову во время передачи исполнительнаго листа несомнѣнно принадлежало право на удержаніе имѣнія Германъ, въ силу 1171 ст. Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, и новая пріобрѣтательница исполнительнаго листа, Апрѣлева, ставъ взыскателемъ вмѣсто Иванова, не можетъ быть лишена означеннаго права. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Германъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

230.—1877 г. іюня 13-го дня. *По прошенію крестьянина Іозефата Блажиса объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Крестьянинъ Викентій Накутисъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Шавельскаго уѣзда, изъяснилъ, что крестьянинъ Іозефатъ Блажисъ сдѣлалъ предложеніе дочери его, Агатѣ, на ней жениться и условился о днѣ свадьбы, къ которой проситель приготовился и пригласилъ гостей, но онъ, Блажисъ, отказавшись отъ женитьбы, не прибылъ въ назначенный день, равно не извѣстилъ объ этомъ его, Накутиса, чрезъ что онъ, проситель, понесъ расхода на угощеніе гостей, содержаніе ихъ лошадей въ продолженіе сутокъ и проч. 128 руб. 20 коп.; поэтому, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ о взысканіи въ его пользу съ крестьянина Блажиса 128 руб. 20 коп. Отвѣтчикъ призналъ искъ неправильнымъ, такъ какъ условлено было съ Накутисомъ, что онъ дастъ приданаго 500 рубл и 6 штукъ скота, но когда Накутисы отъ сего условія уклонились, то онъ, отвѣтчикъ, и отказался, о чемъ объявилъ чрезъ свата, а что такое условіе было, можетъ доказать свидѣте-

лями, причемъ добавилъ, что готовъ жениться на дочери истца, если онъ дастъ то, что было условлено. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей явствуетъ, что отвѣтчикъ, сдѣлавъ предложеніе дочери истца на ней жениться, условился о днѣ свадьбы и затѣмъ отказался по причинѣ неуважительной, что невѣста старѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, что ему должно было быть извѣстнымъ до сговора и назначенія дня свадьбы, къ которой истецъ приготовился, принялъ и угощалъ два дня гостей въ ожиданіи жениха, и что дѣйствительность расхода подтверждена, кромѣ письменнаго счета, показаніями свидѣтелей. А потому и на основаніи 81, 82, 102, 103, 133 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: взыскать съ Блажиса въ пользу Накутиса 128 р. 20 к., судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 10 р. Шавельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашелъ поводы невступленія отвѣтчика въ бракъ съ дочерью истца, какъ никакими данными не подкрѣпленные, незаслуживающими уваженія; его же заявленіе, что онъ истца о своемъ намѣреніи заблаговременно извѣстилъ, тоже недоказаннымъ; убытки же, которые истецъ понесъ вслѣдствіе угощенія гостей, ожидавшихъ у истца пріѣзда отвѣтчика, жениха, равно и до этого времени вслѣдствіе угощенія и самого жениха и его свата, доказанными показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьей и подтвердившихъ представленный истцомъ счетъ. Посему и на основаніи 81, 82, 105, 129 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ жалобу апеллятора безъ послѣдствій Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Блажисъ въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по ст. 12 и 62 Т. X ч. I не требуется никакихъ доказательствъ для причинъ отказа отъ брака,—достаточно одного нежеланія жениха или невѣсты; угощеніе же и приглашеніе гостей записѣли отъ доброй воли Накутиса, и онъ, проситель, разрѣшенія на это ему не давалъ. Независимо отъ этого, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1870 г. № 403) положительно установлено, что несодержаніе обѣта бракосочетанія не можетъ повлечь за собою никакихъ матеріальныхъ возмещеній за убытки. Наконецъ, остались недопрошенными указанные имъ свидѣтели Даукшасъ, Полишись и Шлеркусъ, показаніями коихъ разъяснилось бы, что онъ, проситель, предупредилъ Накутиса о своемъ нежеланіи жениться далеко ранѣе дня, назначеннаго для свадьбы, а посему истецъ могъ и не созывать гостей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы крестьянина Блажиса, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 684 Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя-бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что законъ говоритъ здѣсь о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ, не имѣющимъ на то права, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить. Но затѣмъ нѣтъ закона, по которому лицо, дѣйствовавшее по праву, закономъ ему представленному, могло-бы подвергаться за дѣяніе свое какой-бы то ни было отвѣтственности. Обѣщаніе же вступить въ бракъ, какъ обѣщаніе нравственнаго характера и необлекаемое въ юридическую форму, не охраняется закономъ еще и потому, что, по законамъ о брачномъ союзѣ (ст. 12 X Т. I ч.), сочетающимся лицамъ предоставляется право вступать въ бракъ не иначе какъ по взаимному и непринужденному ихъ согласію, вслѣдствіе чего законъ не стѣсняетъ воли сихъ лицъ даже и послѣ даннаго ими другъ другу согласія или обѣщанія на вступленіе въ бракъ, допуская, что таковое можетъ быть свободно измѣнено. Посему отказъ отъ слова или несдержаніе обѣщанія, даннаго сочетающимися, или ихъ родителями, не могутъ сами по себѣ быть признаны дѣяніями, подвергающими какой-либо отвѣтственности, опредѣленной въ ст. 684 X Т. I ч. Св. Зак. Гражд. По симъ соображеніямъ и въ настоящемъ случаѣ искъ объ убыткахъ крестьянина Накутиса, какъ основанный исключительно на томъ, что крестьянинъ Блажисъ не сдержалъ обѣщанія своего жениться на дочери его, не можетъ быть признанъ основательнымъ,

а затѣмъ и рѣшеніе Съѣзда, коимъ установлено противное сему положеніе, основанное Съѣздомъ на ст. 684 X Тома I ч., оказывается неправильнымъ и несогласнымъ со смысломъ приведеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 684 ст. X Т. I ч. Свод. Зак. Граж., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

231.—1877 года іюля 13 го дня. *По прошенію купца Прокофія Мальцева объ отмѣнѣ рѣшенія Донского Мирового Съѣзда 2 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ и. д. Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Купецъ Прокофій Ѳеодоровичъ Мальцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го Донского округа по дѣлу его съ агентомъ пароходнаго общества Дружина, Трескинскимъ, въ виду нарушенія Съѣздомъ 177 и 3 п. ст. 142 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи 1-го уч. Царицынскаго округа 4 ноября 1872 г. тяжущимся были предлагаемы мѣры примиренія, но таковое не состоялось, почему несоблюденіе при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ 177 ст. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это было уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 21 декабря 1873 г. по дѣлу Смирнова, и 2) что въ рѣшеніи Съѣзда хотя и не имѣется краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, но такъ какъ Донской Съѣздъ разсматривалъ дѣло въ исполненіе указа Сената отъ 6 мая 1874 г., въ которомъ обстоятельства дѣла и требованія тяжущихся прописаны весьма подробно, то несоблюденіе этой формальности не можетъ быть признано существеннымъ и служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Мальцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

232. —1877 года іюля 20 го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Неугодова объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.

Крестьянинъ Ѳеодоръ Шакуринъ въ прошеніи, поданномъ Можайскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что онъ продалъ мѣщанину Николаю Неугодову овса на 50 рублей и деньги эти требовалъ при отпускѣ этого товара, но Неугодовъ отозвался, что деньги уплатитъ въ Вереѣ, для чего онъ вмѣстѣ съ Неугодовымъ туда и отправился, Неугодовъ же въ Вереѣ денегъ не отдалъ, а въ Борисовѣ предложилъ дать расписку, для написанія которой онъ, Шакуринъ, отправился въ волостное правленіе, а Неугодовъ тѣмъ временемъ уѣхалъ съ овсомъ, несмотря на его требованіе возвратиться для написанія расписки. Вслѣдствіе сего Шакуринъ, ссылаясь на свидѣтелей въ доказательство всего имъ описаннаго, просилъ о присужденіи съ Неугодова 50 р. Мировой Судья по спросѣ свидѣтелей присудилъ Шакурину искомыя деньги. На это рѣшеніе Неугодовъ принесъ апелляцію, въ которой, объясняя, что показанія свидѣтелей не могли служить основаніемъ къ присужденію съ него денегъ Шакурину, такъ какъ они, относясь лишь къ тѣмъ обстоятельствамъ, которымъ свидѣтели были очевидцами, не могутъ служить доказательствомъ, что деньги и по настоящее время у него, Неугодова, въ долгу, тогда какъ онъ въ дѣйствительности таковыя впослѣдствіи уплатилъ,—просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Можайскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Неугодовъ, сторговавъ у Шакурина овесъ на 50 руб., взялъ его и увезъ, обѣщая отдать деньги по возвращеніи изъ Вереи, говоря, что ему тамъ слѣдуетъ получить; затѣмъ, возвратившись изъ Вереи, обѣщалъ вмѣсто денегъ выдать документъ, но и отъ этого умышленно уклонился, быстро

уѣхавши. Это видно изъ словесныхъ объясненій, причемъ выходитъ, что часть этихъ обстоятельствъ утверждаетъ самъ Неугодовъ, не отрицая того, что овса на 50 руб. онъ купилъ у Шакурина и въ то время за оный ни денегъ, ни обязательства не выдалъ, оговариваясь, что да развѣ послѣ онъ расчитаться не могъ. Затѣмъ заявленіе Неугодова, изложенное въ апелляціи о томъ, что Судьею неправильно допущенъ спросъ свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія, потому что они спрошены лишь въ подтвержденіе уклоненія Неугодова отъ выдачи документа, и затѣмъ заявленіе о томъ, что развѣ не могъ уплатить безъ свидѣтелей, является голословнымъ и ничѣмъ недоказаннымъ, и такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ оказывается, что продажу овса на 50 руб. Шакуринъ доказалъ и Неугодовъ самъ призналъ, что въ то время за овесъ онъ не уплатилъ денегъ и обязательства не выдалъ, но не доказалъ затѣмъ уплаты въ другое время, для чего также онъ обязанъ имѣть платежную расписку, тѣмъ болѣе, что обравоваяшійся долгъ за овесъ былъ извѣстенъ стороннимъ лицамъ. Въ виду этихъ соображеній, признавая искъ Шакурина доказаннымъ и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 10 іюня 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Неугодовъ объясняетъ, что означеннымъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 409 Уст. Гр. Суд., признавъ существованіе долга на основаніи свидѣтельскихъ показаній; 2) ст. 81 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на него, Неугодова, обязанности опровергнуть доказательствами ничѣмъ неподкрѣпленный искъ Шакурина, тогда какъ, по силѣ этой статьи Шакуринъ предварительно долженъ доказать свое требованіе; 3) ст. 332 Уст. Гр. Суд. и ст. 173 Уст. о нак. дозволеніемъ Шакурина измѣнить свое требованіе во время производства дѣла, а именно Шакуринъ, какъ это видно изъ протокола Мирового Судьи 2 апрѣля 1875 г., взыскивалъ съ него 50 р. какъ долгъ, а не преслѣдовалъ его за уклоненіе отъ выдачи обязательства, и потому не могъ измѣнить этого первоначальнаго своего требованія въ уголовное преслѣдованіе. На семъ основаніи Неугодовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по производству дѣла Неугодовъ объясненія Шакурина о томъ, что онъ продалъ ему, Неугодову, овесъ на наличныя деньги, а равно и о томъ, что они для расчета въ этихъ деньгахъ отправились сперва въ Верею, а потомъ въ Борисово, откуда Неугодовъ, не сдѣлавъ расчета, уѣхалъ, не только не опровергъ въ апелляціи, но призналъ правильными. Весь споръ противъ иска Шакурина Неугодовъ основалъ на томъ, что послѣ всѣхъ описанныхъ Шакуринымъ происшествій онъ могъ оставшіяся за нимъ деньги уплатить, что это дѣйствительно и было имъ сдѣлано и что посему искъ Шакурина представляется недоказаннымъ. Изъ сего Неугодовъ выводитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Шакурина правильнымъ, поступилъ въ нарушеніе ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд., по которой существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Такое объясненіе Неугодова не можетъ быть признано основательнымъ. Спросъ свидѣтелей допущенъ по настоящему дѣлу не для установленія обстоятельства о томъ, остался ли Неугодовъ долженъ Шакурину, а для приведенія въ извѣстность, дѣйствительно ли справедливо объясневіе Шакурина о томъ, что овесъ продавался на наличныя деньги, что таковыя Неугодовъ обѣщалъ сперва заплатить въ Вереѣ, а потомъ въ Борисовѣ, и что, не исполнивъ этого, уѣхалъ изъ сего послѣдняго мѣста. На приведеніе этого рода обстоятельствъ въ ясность чрезъ спросъ очевидцевъ нѣтъ воспрещенія въ законахъ, и потому Съѣздъ не нарушилъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд., допустивъ въ семъ отношеніи спросъ свидѣтелей. На основаніи свидѣтельскихъ показаній Съѣздъ установилъ правильность объясненій Шакурина о всемъ вышеизложенномъ, и что при такомъ доказанномъ со стороны Шакурина правѣ на полученіе денегъ съ Неугодова на семъ послѣднемъ лежала обязанность утвержденія свои о томъ, что онъ деньги впослѣдствіи уплатилъ, подтвердить надлежащимъ доказательствомъ. Посему, какъ въ подтвержденіе правильности такого утвержденія Неугодовъ не привелъ никакихъ доказательствъ, то въ присужденіи съ него взысканія со стороны Съѣзда не допущено на-

рушенія ст. 81 Уст. Граждан. Судопр. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, чтъ изъ дѣла не оказывается, чтобы со стороны Шакурина было допущено измѣненіе его первоначальнаго требованія, заключавшагося въ присужденіи съ Неугодова за овесъ денегъ, и, слѣдовательно, объясненіе Неугодова о томъ, что Съѣздъ дозволилъ Шакурину измѣнить это требованіе, представляется неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Неугодова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

233.—1877 года августа 3 дня. *По прошенію дворянина Валеріана Новинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ Новинскаго съ Трапезниковой неустойки 50 рублей и убытковъ за нарушеніе Трапезниковою домашняго письменнаго договора о наймѣ у нея Новинскимъ квартиры. Новинскій въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Екатеринбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, потому что рѣшеніе сіе постановлено въ нарушеніе 105, 112, 129 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства и стат. 1536, 1538 Т. X ч. I. Нарушенія сіи проситель видитъ въ томъ, что а) Трапезникова сознала подписанное ею условіе, а также то обстоятельство, что она сама его нарушила, и потому Съѣздъ не могъ допустить спроса свидѣтелей; б) отреченіе объ права требовать по письменному договору должно быть письменное; в) Съѣздъ не просилъ заключенія Товарища Прокурора, тогда какъ половина присужденной Судьею суммы пожертвована просителемъ въ дѣтскій пріютъ, и г) приведенныя Съѣздомъ стат. 1545 и 1547 Т. X ч. I къ дѣлу сему не относятся, такъ какъ договоръ ни обоюдно, ни односторонне не уничтоженъ. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что настоящее дѣло возникло и производилось между двумя частными лицами и изъ того, что истецъ заявилъ у Мирового Судьи желаніе половину искомой имъ суммы передать въ пользу дѣтскаго пріюта, дѣло сіе не содѣлалось дѣломъ казеннаго управавленія, и, слѣдовательно, по оному, согласно 179 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., вовсе не требовалось заключенія Товарища Прокурора; во-2-хъ) что свидѣтельскія показанія были допущены въ подтвержденіе возраженія отвѣтчицы о томъ, что истецъ самъ согласился оставить квартиру, то-есть въ подтвержденіе факта выѣзда его изъ дома Трапезниковой по собственной его волѣ, каковое обстоятельство, какъ и вообще всякій фактъ нарушенія договора тѣмъ или другимъ дѣйствіемъ, конечно, не можетъ принадлежать къ числу тѣхъ, кои подлежатъ подтвержденію лишь письменными актами, ибо немыслимо, чтобы нарушитель договора согласился выдать письменное удостовѣреніе о фактѣ сдѣланнаго имъ нарушенія договора, и самый выѣздъ Новинскаго изъ дома Трапезниковой ранѣе срока договора, при отсутствіи всякаго принужденія его къ тому надлежащею властью и при необязательности для него требованія по сему предмету Трапезниковой, буде таковое дѣйствительно было ею заявлено, доказываетъ уже, что Новинскій выѣхалъ по собственной волѣ, и въ-3-хъ) что засимъ хотя Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ и сдѣлалъ ссылку на статьи 1545 и 1547 Тома X части I, къ дѣлу сему прямого отношенія не имѣющія, какъ говорящія объ уничтоженіи или измѣненіи договоровъ письменныхъ, тогда какъ въ дѣлѣ семъ Съѣздъ установилъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждено нарушеніе договора, но одно неправильное указаніе въ рѣшеніи на законъ, какъ сіе неоднократно пояснялось Правит. Сенатомъ, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, буде соображенія, на коихъ оно основано, не противорѣчатъ закону, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые Новинскимъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда доводы не имѣютъ правильнаго основанія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Екатеринбургскому Съѣзду Мировыхъ Судей дать знать указомъ съ возвращеніемъ дѣла, и при этомъ предписать Съѣзду подшитую и про-

шнурованную къ производству его кассаціонную жалобу съ приложеніями отдѣлить и возвратить къ канцелярію Правительствующаго Сената и впредь подобныя бумаги, подлежащія оставленію при дѣлахъ Правительствующаго Сената, къ производствамъ Съѣзда не подшивать.

234.—1877 года августа 24-го дня. *По прошенію Поморцева и Иларіонова, повѣренныхъ купца Михаила Овсянникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Александра Паршина, Боевъ, 23-го марта 1874 года обратился въ Курскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что въ сентябрѣ 1873 года купецъ Михаилъ Овсянниковъ купилъ у Паршина за наличныя деньги озимую пшеницу по 9 руб. 25 к. за четверть, вѣса 10 пуд. 20 фун., которую и принялъ 183 четв. и 5 пуд., а всего на сумму 1697 руб. 15 коп., но при передачѣ этого имущества Овсянникову 20 сентября 1873 года послѣдній не передалъ Паршину, какъ бы то слѣдовало, по силѣ 1510 и 1521 ст. Т. X ч. I, взамѣнъ полученнаго имущества, ни денегъ, ни обязательства. Представляя квитанцію конторы Овсянникова въ принятіи пшеницы и ссылаясь, въ подтвержденіе указанныхъ обстоятельствъ, на свидѣтелей, Боевъ просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Овсянникова въ пользу Паршина 1697 руб. 15 коп. съ % со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Противъ этого иска Овсянниковъ объяснилъ, что Паршинъ всегда продавалъ ему товаръ на наличныя деньги и отказа отъ расчета съ нимъ никогда не было и за все когда либо купленное у него просителемъ заплаченно сполна, потому ни о какомъ долговомъ обязательствѣ не могло быть и рѣчи; что Паршину платилось болѣе чѣмъ за два года впередъ деньгами за могущій быть у него товаръ, онъ, Овсянниковъ, имѣетъ неопровержимыя доказательства; но на Паршинѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ. Представленная имъ квитанція не свидѣтельствуетъ ни о цѣнѣ товара, ни о какихъ-либо условіяхъ купли и продажи и, какъ просителемъ неподписанная, не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ, гдѣ цѣна пшеницы и всѣ условія купли изложены отъ Паршина произвольно и совершенно невѣрно. Законъ (ст. 710 и 711 Т. X ч. I) не обязываетъ его представлять письменнаго акта для удостовѣренія сдѣланнаго съ Паршинымъ расчета за купленную у него по словесному договору пшеницу, тѣмъ болѣе, что не Паршинъ доставлялъ ему пшеницу, а она взята у него въ деревнѣ, слѣдовательно, отъ воли его зависѣло не отпускать безъ денегъ товара; напротивъ, въ силу 1521 ст. X Т. I ч., Паршина законъ обязываетъ представить актъ, что товаръ взятъ у него безъ денегъ и что купля просителя сдѣлана не на наличныя деньги, а на обязательство по условію; но какъ онъ ничего подобнаго не предетавляетъ, то ссылка его на свидѣтелей не можетъ замѣнить требуемаго закономъ письменнаго акта о существованіи долга, и они, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 700, какъ свидѣтельствующіе о событіи долга, допущены быть не могутъ. Вслѣдствіе чего искъ Паршина является бездоказательнымъ, ибо того, что купля эта у Паршина была сдѣлана, Овсянниковъ самъ не отвергаетъ, и потому ссылка на свидѣтелей ни къ чему не поведетъ, такъ какъ законъ въ 409 ст. долговой продажи движимыхъ имуществъ не допускаетъ иначе какъ по обязательству, облеченному въ форму письменную, а свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе подобнаго долга вовсе не допускаются; слѣдовательно, искъ Паршина о неуплатѣ ему денегъ только тогда могъ быть принятъ, если бы онъ представилъ данное просителемъ письменное обязательство въ подтвержденіе долга. На основаніи вышеизложеннаго Овсянниковъ просилъ искъ Паршина признать неподлежащимъ удовлетворенію. Въ засѣданіи Суда повѣренный истца, Боевъ, объяснилъ, что основаніемъ его иска служитъ не расчетъ за пшеницу, и хотя отвѣтчикъ считаетъ искъ недоказаннымъ, но сущность купли-продажи состоитъ въ томъ, чтобы при покупкѣ имущества уплатить и деньги,

на что письменнаго договора не требуется. Посему Боевъ просилъ допустить допросъ свидѣтелей, которые подтвердятъ, что расчета за пшеницу сдѣлано не было. Окружный Судъ нашелъ, что Паршинъ утверждаетъ, что онъ продалъ Овсянникову пшеницу на 1697 руб. 15 коп. за наличныя деньги, но этой суммы отъ него не получалъ. Овсянниковъ съ своей стороны, признавая фактъ покупки имъ у Паршина пшеницы, изъясняетъ, что онъ, Овсянниковъ, не состоитъ по этой покупкѣ должнымъ Паршину и что онъ, Паршинъ, доставлялъ ему пшеницу, а онъ самъ за нею посылалъ. Въ подтвержденіе своего иска о томъ, что Овсянниковъ бралъ пшеницу безъ платежа денегъ, т.-е. въ долгъ, Паршинъ просилъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что покупка и продажа движимаго имущества совершается безъ всякаго письменнаго акта однимъ лишь врученіемъ проданной вещи покупщику и платежемъ со стороны послѣдняго продавцу условленной цѣны и что существованіе долга, за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Засимъ просьба Паршина о спросѣ свидѣтелей въ доказательство правильности предъявленнаго къ Овсянникову иска не заслуживаетъ уваженія. Въ виду сего настоящая претензія Паршина по своей бездоказательности представляется неосновательною. На семъ основаніи Окружный Судъ, руководствуясь ст. 366, 409, 718, 867 и 868 Уст. Граждан. Судопр., опредѣлилъ въ искѣ Паршину отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Боевъ объяснилъ, что основаніемъ иска послужила не передача, какъ-бы то слѣдовало, по 1510 ст. X Т. I ч., покупщикомъ продавцу цѣны проданнаго имущества, безъ согласія на то продавца. Между тѣмъ, Судъ вывелъ то заключеніе, что пшеница была продана въ долгъ, почему и не допустилъ свидѣтелей, основавшись на рѣшеніяхъ Кассаціоннаго Сената въ подтвержденіе этого долга. На основаніи 1528 ст. X Т. I ч., договоры являются результатомъ непринужденнаго согласія договаривающихся лицъ, въ силу чего при договорѣ купли-продажи одна сторона обязывается, согласно 710 и 1511 ст. X Тома I ч., словесно передать другой имущество, а эта послѣдняя учинить за это платежъ. Такимъ образомъ, оба акта должны совершаться одновременно, причемъ оба дѣйствія, какъ совершаемыя въ силу закона на основаніи словеснаго соглашенія, не оставляютъ послѣ себя никакихъ письменныхъ сдѣлокъ, причемъ, конечно, нарушеніе которою-либо стороною договора можетъ быть безусловно доказываемо, согласно 409 стат. Устава Гражд. Судопр., свидѣтелями. Что же касается долговыхъ отношеній, то они могутъ возникать только тогда, когда продажа совершается въ кредитъ, и, конечно, тамъ, гдѣ нѣтъ таковой продажи, не можетъ быть и долга. Слѣдовательно, чтобы установить существованіе долга, нужно установить фактъ продажи въ кредитъ, чего въ данномъ случаѣ вовсе не было, и выводъ суда о существованіи долга является произвольнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ виду бездоказательныхъ возраженій отвѣтчика, спорнымъ обстоятельствомъ являлось исполненіе или неисполненіе договора, а такого рода обстоятельство, за силою рѣшенія Сената 1872 года № 211, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, которыя, какъ видно изъ искового прошенія, были выставлены не въ подтвержденіе долга, а въ доказательство неисполненія договора. Отвѣтчикъ же не отвергаетъ самаго факта, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не представляетъ доказательства исполненія имъ договора или же того, чтобы продажа совершалась въ кредитъ, а при такихъ условіяхъ нѣтъ никакого основанія придавать такимъ возраженіямъ какое либо значеніе. На основаніи вышеизложеннаго Боевъ просилъ: 1) допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, которые подтвердятъ, что Овсянниковъ, получивъ пшеницу, не передалъ Паршину ни денегъ, ни обязательства и вмѣстѣ съ тѣмъ, что продажи въ кредитъ не было, и 2) присудить съ Овсянникова въ пользу Паршина 1697 руб. 15 коп. съ %. Въ объясненіи на жалобу Овсянниковъ изложилъ, что доводы апеллятора противъ правильности соображеній Окружнаго Суда относительно отказа въ спросѣ свидѣтелей прямо противорѣчатъ спеціальному закону, изложенному въ 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., по которому вовсе не допускаются свидѣтельскія показанія о долгѣ. Затѣмъ всѣ возраженія Боева, что искъ Паршина не о долгѣ по про-

дажѣ пшеницы, а о неисполненіи договора непередачею покупщикомъ продавцу цѣны проданнаго имущества безъ согласія на то продавца, равнымъ образомъ не согласны съ точнымъ смысломъ ст. 710 п. 2 X Т. I ч., въ силу коего продавецъ движимости тогда только вручаетъ ее покупщику, если получилъ за нее цѣнность наличными деньгами или обязательствами; въ противномъ случаѣ, не получивъ ни денегъ, ни обязательства, продавецъ движимости не долженъ вручать ее. Допустить противное, т. е. что всякій продавшій движимость и вручившій ее пріобрѣтателю можетъ требовать деньги безъ особаго письменнаго обязательства, значитъ поставить покупщика въ обязанность доказывать о принадлежности движимости, тогда какъ законъ почитаетъ принадлежащею движимость тому, въ чьихъ рукахъ она находится. Посему Овсянниковъ просилъ въ жалобѣ повѣренному Паршина отказать. Судебная Палата нашла, что повѣренный Паршина, Боевъ, искъ своего довѣрителя къ Овсянникову основываетъ на томъ обстоятельствѣ, что Овсянниковъ купилъ у Паршина пшеницу, но, при передачѣ Овсянникову сего имущества 20 сентября 1873 года онъ, вопреки 1510 и 1521 ст. X Тома I части, какъ объясняетъ Боевъ въ своей исковой, не сдѣлалъ расчета, не передалъ Паршину, взамѣнъ сего имущества, ни денегъ, ни обязательствъ. Въ доказательство же достовѣрности иска Боевъ представилъ квитанцію конторы Овсянникова за подписью Любимова, выданную въ Щиграхъ 20 сентября 1873 года Паршину въ томъ, что отъ него конторою принято 183 четв. и 5 пуд. пшеницы вѣсомъ 10 пуд. 20 фун. Въ настоящей же апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, по коему въ искѣ Паршина отказано, Боевъ, домогаясь отмѣны онаго, вновь проситъ допросить поименованныхъ имъ въ исковой свидѣтелей въ подтвержденіе того, что расчета за пшеницу сдѣлано не было, что Овсянниковъ, получивъ пшеницу, не передалъ Паршину ни денегъ, ни обязательствъ, и что продажи въ кредитъ также не было. Съ своей стороны отвѣтчикъ Овсянниковъ, какъ на судѣ, такъ и въ объясненіи противъ апелляціи Боева, не отрицалъ факта продажи ему Паршинымъ пшеницы, какъ равно и подлинности квитанцій, выданной изъ его конторы (458 ст. Уст. Граждан. Суд.), хотя отвергаетъ этотъ искъ главнѣйше тѣмъ, что Паршинъ всегда продавалъ товаръ за наличныя деньги; что квитанція имъ не подписана; что цѣна купленной имъ пшеницы показана въ исковой невѣрно и что 710 и 711 ст. X Тома 1 ч. не обязываютъ его представлять письменные акты для удостовѣренія въ сдѣланномъ расчетѣ за купленную у Паршина пшеницу, однако, съ тѣмъ вмѣстѣ Овсянниковъ въ письменномъ отвѣтѣ противъ исковой признаетъ дѣйствительность того обстоятельства, что Паршину платилось имъ болѣе, чѣмъ за годъ впередъ за могущій быть у него товаръ, въ чемъ онъ, Овсянниковъ, имѣетъ неопровержимыя доказательства. А какъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ и съ своей стороны доказать свои возраженія; отвѣтчикъ же Овсянниковъ, вопреки требованію сего законоположенія, въ подтвержденіе своихъ голословныхъ возраженій не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы расчетъ по квитанціи, выданной его конторою въ пріемѣ отъ истца пшеницы, былъ имъ сдѣланъ, такъ какъ Овсянниковъ платилъ Паршину за товаръ наличными деньгами болѣе чѣмъ за два года впередъ, то Судебная Палата въ такомъ положеніи дѣла не можетъ не признать фактъ продажи пшеницы Овсянникову состоявшимся, а слѣдовательно, и право за Паршинымъ на полученіе съ Овсянникова стоимости проданной первымъ послѣднему пшеницы 183 четв. 5 пуд. Но въ виду заявленія отвѣтчика, что цѣна товара показана въ исковой невѣрно, и невозможности, по неимѣнію никакихъ данныхъ, опредѣлить оную, слѣдуетъ предоставить Паршину цѣну этого товара доказать въ порядкѣ, указанномъ въ 896 ст. Уст. Гр. Судопроизв. На семъ основаніи Судебная Палата, руководствуясь 480 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., 8-го мая 1876 года опредѣлила: признать за Паршинымъ право на полученіе съ Овсянникова стоимости проданной первымъ послѣднему пшеницы 183 четв. 5 пуд., предоставивъ Паршину цѣну проданнаго товара доказать въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе Поморцевъ и Иларіоновъ, повѣренные Овсянникова, принесли кассаціонную жалобу, въ которой, ука-

зывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою ст. 896 Уст. Гр. Суд., просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ за предлежащимъ къ разрѣшенію вопросомъ о томъ, можно-ли, на основаніи объясненій сторонъ и обнаруженныхъ по производству дѣла данныхъ, признать право Паршина на полученіе съ Овсянникова денегъ за поставленный ему товаръ доказаннымъ, слѣдуетъ другой вопросъ, доказалъ ли Паршинъ, что деньги за этотъ товаръ причитаются ему дѣйствительно въ томъ количествѣ, на которое имъ предъявленъ настоящій искъ. Харьковская Судебная Палата, разрѣшивъ первый вопросъ въ положительномъ смыслѣ, относительно второго вопроса нашла, что въ виду возраженія со стороны Овсянникова, что цѣна товара показана въ исковомъ прошеніи невѣрно, а равно и по неим ѣнію въ дѣлѣ никакихъ данныхъ къ опредѣленію дѣйствительной цѣны при нятаго Овсянниковымъ товара, этотъ вопросъ представляется невозможным ъ къ разрѣшенію, и потому предоставлено Паршину цѣну товара доказать въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 896 Уст. Гр. Суд. Въ стат. 896 Уст. Гр. Суд. въ точности указано, въ какого рода дѣлахъ порядокъ исполнительнаго производства можетъ быть допущенъ. Изъ содержанія этой статьи закона, а также изъ соображенія оной со ст. 898 и 899 Уст. Гр. Суд. оказывается, что онъ допускается лишь по дѣламъ о расчетахъ въ доходахъ съ отсужден аго имѣнія, убыткахъ, судебныхъ издержкахъ, а также по дѣламъ объ отче тахъ по управленію дѣлами и имуществомъ. Ни къ одному изъ вышеобозначен ныхъ дѣлъ предлежавшій къ разрѣшенію вопросъ не принадлежитъ, и потому Палата не имѣла законнаго основанія обращать его къ разрѣшенію въ порядк ѣ исполнительнаго производства, а должна была по представленнымъ къ д ѣлу доказательствамъ постановить по оному должное рѣшеніе. На семъ основа ніи, признавая въ такомъ обращеніи сказаннаго вопроса къ разрѣшенію въ исполнительномъ порядкѣ нарушеніе стат. 896 Уст. Гр. Суд. и считая излиш нимъ затѣмъ входить въ разсмотрѣніе правильности объясненій повѣренныхъ Овсянникова о допущенныхъ Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушеніяхъ другихъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію вышеприведенна го закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ сей же Палаты.

235.—1877 года августа 31 дня. *По прошенію князей Огинскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ

Повѣренный крестьянина Доминика Раудона, Кавлакисъ, въ прошеніи, поданномъ Россіенскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что довѣритель его имѣетъ въ процентной кассѣ имѣнія князя Иринея Огинскаго по билету 50 руб., но таковыхъ наслѣдники князя Огинскаго, вдова его, княгиня Ольга Огинская, и сыновья, князья Богданъ и Михаилъ Огинскіе, не платятъ. Вслѣдствіе сего Кавлакисъ просилъ присудить Раудону капитала 50 рубл., процентовъ 30 руб. и за веденіе дѣла 4 руб. 80 коп., а всего 84 рубл. 80 к. Изъ приложеннаго при этомъ прошеніи удостовѣренія Россіенскаго полицейскаго управленія, на выпискаго изъ списка крестьянъ Ретовской волости, имѣющихъ въ процентной кассѣ князей Огинскихъ деньги, на которыя выданы билеты, видно, что о взысканіи и по этимъ билетамъ, въ томъ числѣ и по билету Раудона, производилось дѣло въ полицейскомъ управленіи; что постановленіемъ онаго отъ 30 марта 1870 г. было присуждено въ пользу крестьянъ взысканіе съ князей Огинскихъ, но это постановленіе отмѣнено указомъ 16 го марта 1872 года Ковенской Судебной Палаты. Изъ помѣты, сдѣланной на исковомъ прошеніи, видно, что 21 декабря 1875 года посланы повѣстки отвѣтчикамъ чрезъ станового повѣстка о явкѣ къ разбору дѣла на 10-е января 1876 г. Далѣе изъ имѣющейся при дѣлѣ справки видно, что становой

приставъ 17 января 1876 года увѣдомилъ Мирового Судью, что означенныя повѣстки возвращены Судьѣ при отношеніи 28 дек. 1875 г., но что этого отношенія съ повѣстками Судьею не получено. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 10 января 1876 г. присудилъ Раудону капитала 50 р. съ процентами съ 30 марта 1870 года и судебныхъ издержекъ 16 руб., опредѣливъ взыскать съ каждой изъ сторонъ по 8 рубл. 50 квп. за написаніе билетовъ на простой бумагѣ. На это рѣшеніе повѣренный князей Огинскихъ, Панкевичъ, принесъ апелляцію, въ которой, между прочимъ, указывалъ на то, что рѣшеніе Мирового Судьи постановлено вопреки ст. 145 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ повѣстки о вызовѣ къ суду княьямъ Огинскимъ не были вручены, что указываетъ и самое дѣло, такъ какъ дубликатовъ повѣстокъ при оном не имѣется. Россіенскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи Кавлакиса и Панкевича, нашелъ, что искъ Раудона правильный и что изъ апелляціонный жалобы отвѣтчиковъ и словесныхъ объясненій повѣреннаго ихъ заслуживаетъ уваженія лишь возраженіе Панкевича о присужденіи истцу судебныхъ издержекъ болѣе того, что по прошенію требовалось; возраженіе же о неприложеніи другихъ экземпляровъ повѣстокъ отвѣтчиковъ не заслуживаетъ уваженія, за явкою обѣихъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда. Посему и на основаніи ст. 131, 133 и 181 Уст. Гр. Суд., ст. 195 Устава о гербов. сборѣ и ст. 2039 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ 25 августа 1876 г. опредѣлилъ въ измѣненіе рѣшенія Мирового Срдьи взыскать съ князей Огинскихъ въ пользу Раудона капитала 50 руб. съ процентами съ 30 марта 1870 года по день уплаты и судебныхъ издержекъ 4 руб. 80 коп. и во второй инстанціи 1 руб. и взыскать съ обѣихъ сторонъ въ пользу казны штрафы гербоваго сбора по 1 руб. 50 коп., всего 3 руб. Въ кассаціонной жалобѣ княгиня Ольга Огинская и сыновья ея, князья Богданъ и Михаилъ Огинскіе, объясняютъ, что они повѣстокъ о явкѣ къ Мировому Судьѣ къ разбору дѣла не получали, какъ это доказывается отсутствіемъ при дѣлѣ вторыхъ экземпляровъ и удостовѣреніемъ, представленнымъ ихъ повѣреннымъ, Панкевичемъ. Посему, признавая, что Мировой Судья, разрѣшивъ дѣло безъ вызова ихъ къ суду, а Съѣздъ не обративъ дѣла, несмотря на ихъ жалобу, къ должному порядку, нарушили ст. 4 и 58 Уст. Гр. Суд., князья Огинскіе просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что Огинскіе, получивъ копію съ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи, если желали, чтобы рѣшеніе по иску Раудона было постановлено Мировымъ Судьею по предварительному выслушанію ихъ противу онаго объясненія, имѣли полную на то возможность чрезъ подачу, согласно ст. 151 Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ просьбы о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но они, вмѣсто поступленія въ этомъ порядкѣ предоставили своему повѣренному Панкевичу подать на заочное рѣшеніе апелляцію, въ которой, указывая на то, что рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею безъ вызова ихъ къ разбору дѣла, доказывали вмѣстѣ съ тѣмъ неправильность предъявленнаго къ нимъ Радуономъ иска и неосновательность состоявшагося по оному рѣшенія, и, такимъ образомъ, сами предоставляли Съѣзду разобрать ихъ дѣло съ Раудономъ по существу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду этихъ обстоятельствъ жалоба князей Огинскихъ на то, что Съѣздъ не обратилъ дѣла къ Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія въ установленномъ на то порядкѣ не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить таковую, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

236.—1877 года августа 31-го дня. *По прошенію Гальперна, повѣреннаго купца Ѳеодора Артамонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Козакъ Иванъ Перфиловъ въ прошеніи, поданномъ Саратовскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что во время отсутствія его изъ Саратова по по-

ступившему на него взысканію описана была разная движимость, въ томъ числѣ и указываемые имъ иконостасъ и кіотъ съ иконами; 2) что описанное имущество продано съ торговъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ иконъ, какъ это видно изъ представляемыхъ имъ копій съ производства объ означенной продажѣ, и 3) что по розыску оказалось, что эти непроданныя иконы находятся у купца Ѳеодора Артамонова. Вслѣдствіе сего Перфиловъ просилъ постановить рѣшеніе объ отобраніи этихъ иконъ отъ Артамонова. Противъ этого иска повѣренный Артамонова возразилъ, что указываемыя Перфиловымъ иконы куплены Артамоновымъ, въ доказательство чего представилъ расписку, выданную Артамонову сыномъ Ивана Перфилова, Семеномъ Ивановымъ Перфиловымъ, 20 сентября 1867 г., свидѣтельствующую такую сдѣлку. Мировой Судья, основываясь на содержаніи этой расписки, отказалъ Перфилову въ искѣ. На это рѣшеніе Перфиловъ принесъ апелляціонную жалобу. Саратовскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе утвержденіе Перфилова, что онъ никогда Семена Иванова Перфилова не уполномачивалъ продать иконы, принадлежащія ему, какъ это видно изъ справки, выданной городскимъ полицейскимъ управленіемъ вмѣстѣ съ описью имѣнія, и хотя Артамоновъ въ покупкѣ иконъ и представилъ расписку Семена Перфилова, но не доказалъ того, что Перфиловъ былъ уполномоченъ на продажу иконъ Иваномъ Перфиловымъ, нашелъ искъ Ивана Перфилова доказаннымъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1512 ч. I Т. X, 8 декабря 1876 г. опредѣлилъ: обязать Артамонова искомые предметы возвратить Перфилову. На это рѣшеніе Гальпернъ, повѣренный Артамонова, принесъ жалобу, въ которой, объясняя, что рѣшеніе Съѣзда состоялось въ нарушеніе ст. 534, 710, 1510 и 1512 Т. X ч. 1 и данныхъ имъ разъясненій въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 38 и 1872 г. № 844, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что Съѣздъ въ отсужденіи изъ владѣнія Артамонова отыскиваемой отъ него Иваномъ Перфиловымъ движимости руководствовался ст. 1512 Т. X ч. I; что въ этой статьѣ сказано, что если купленное имущество окажется краденымъ, то покупщикъ подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченныя деньги искать на продавцѣ; что посему вышеприведенная статья могла служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла лишь тогда, когда бы Перфиловымъ было бы въ установленномъ порядкѣ доказано, что имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, у него было похищено, и не находя въ рѣшеніи, чтобы со стороны Съѣзда было признано, что Перфиловъ это обстоятельство доказалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло силою этой статьи, поступилъ вопреки прямому ея смыслу. Признавая, что посему рѣшеніе Съѣзда, по такому нарушенію ст. 1512 Т. X ч. I, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

237.—1877 г. августа 31 дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго отставного гвардіи поручика Ростислава Исаева, титулярнаго совѣтника Николая Климова, на возвращеніе ему Саратовской Судебной Палатой кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго отставного гвардіи поручика Исаева, титулярнаго совѣтника Климова, на рѣшеніе Палаты по дѣлу Исаева съ Енгалычевой и другими, полученную на почтѣ въ гор. Саратовѣ 15 января 1877 года, и принявъ во вниманіе, что срокъ на обжалованіе этого рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ истекъ 14 января сего года, возвратила ее Климову при объявленіи.

Въ присланной въ Правительствующій Сенатъ частной жалобѣ Климовъ объясняетъ, что срокъ на обжалованіе этого рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ истекалъ не 14, а 16 января 1877 г., такъ какъ изготовленіе рѣшенія Палаты въ окончательной формѣ послѣдовало не 14, а 16 сентября 1876 г.; что объявленіе рѣшенія 14 сентября не могло имѣть мѣста, потому что означеннаго числа былъ день табельный, и что, такимъ образомъ, 14 сентября, какъ день неприсутственный, не могло быть началомъ кассаціоннаго срока. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Климова въ распорядительномъ засѣданіи 26 мая 1877 г., предписалъ Саратовской Судебной Палатѣ указомъ отъ 2 іюня за № 2614 доставить свѣдѣнія о томъ, когда рѣшеніе Палаты въ окончательной формѣ было объявлено тяжущимся. Во исполненіе этого указа Саратовская Судебная Палата доноситъ: 1) что дѣло Исаева съ Енгалычевой и др. слушалось въ Палатѣ 1 сентября 1876 г. и при провозглашеніи резолюціи предсѣдателемъ было объявлено, что рѣшеніе въ окончательной формѣ будетъ изготовлено къ 14 сентября, о чемъ записано въ протоколъ засѣданія Палаты; 2) что исполнительный листъ по дѣлу Исаева съ Енгалычевой и друг. одному изъ отвѣтчиковъ, Надеждину, былъ выданъ 7 сентября; а какъ, по принятой въ Палатѣ практикѣ, исполнительные листы выдаются только по изготовленіи рѣшенія въ окончательной формѣ, то слѣдуетъ заключить, что оно было изготовлено даже ранѣе назначеннаго срока; 3) что до 27 сентября со стороны Климова никто не явился въ Палату для полученія какихъ-либо справокъ по дѣлу и 4) что Климовъ обращался уже въ Палату съ прошеніемъ о возстановленіи ему кассаціоннаго срока, но прошеніе это по опредѣленію Палаты 25 іюня оставлено безъ послѣдствій. Въ засѣданіе Правительствующаго Сената явился повѣренный отставного гвардіи поручика Исаева, титулярный совѣтникъ Климовъ, и при словесномъ объясненіи заявилъ просьбу объ отсрочкѣ рѣшенія сего дѣла и о выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ собранія доказательствъ объ изготовленіи Палатой рѣшенія лишь 16 сентября 1876 г.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Климова и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію просьбы его объ отсрочкѣ рѣшенія сего дѣла и выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ собранія доказательствъ объ изготовленіи Палатой рѣшенія въ окончательной формѣ лишь 16 сентября, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу эту неподлежащею удовлетворенію въ томъ вниманіи, что если бы Климовъ и доказалъ, что рѣшеніе Палаты не было изготовлено къ 14 числу сентября, назначенному Палатою для прочтенія рѣшенія, а лишь 16 сентября, то все-таки обстоятельство это не могло бы измѣнить того установленнаго закономъ 714 ст. Уст. Гражд. Судопр. правила, въ силу котораго днемъ объявленія рѣшенія, каковой день полагается, въ силу 1 пун. 797 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., началомъ кассаціоннаго срока, считается день, назначенный тяжущимся сторонамъ судомъ для прочтенія рѣшенія, а не день дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Неизготовленіе судомъ рѣшенія къ назначенному имъ сроку могло бы имѣть вліяніе на постановленіе опредѣленія по просьбѣ тяжущагося о возстановленіи ему пропущеннаго кассаціоннаго срока, но оно никакъ не можетъ измѣнять дѣйствительности объявленія рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ Саратовская Судебная Палата для прочтенія рѣшенія назначила 14 сентября, о чемъ записано въ протоколъ засѣданія Палаты; хотя 14 сентября былъ день неприсутственный, но какъ это постановленіе Палаты не было отмѣнено установленнымъ порядкомъ, то слѣдуетъ признать, что началомъ кассаціоннаго срока по сему дѣлу было 14 сентября. Засимъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по настоящему дѣлу подлежитъ еще вопросъ о томъ, можетъ ли увеличиваться кассаціонный срокъ въ томъ случаѣ, если начало его приходится въ день неприсутственный. Относительно порядка и способа исчисленія сроковъ на принесеніе кассаціи въ Уставѣ Граждан. Судопроизводства содержатся ясныя и вполнѣ опредѣлительныя правила. Въ силу этихъ правилъ начало, т. е. первый день кассаціоннаго срока, опредѣляется, какъ выше объяснено, самимъ судомъ (ст. 777, 816, 704, 713 и 714 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ въ законѣ опредѣлено,

что срокъ этотъ истекаетъ въ соотвѣтствующее дню объявленія рѣшенія число четвертаго мѣсяца, (ст. 796, 1 п. 797 и 819 Уст. Гр. Суд.) и можетъ быть увеличенъ силою закона только въ одномъ случаѣ, а именно, когда окончаніе срока приходилось бы въ день неприсутственный; тогда послѣднимъ днемъ срока считается первый затѣмъ день присутственный (стат. 822). Но что упомянутый четырехмѣсячный срокъ увеличивался и въ томъ случаѣ, когда день, назначенный судомъ для объявленія рѣшенія, пришелся-бы въ праздничный день, въ законахъ не содержится. Такимъ образомъ, законъ положительно опредѣляетъ, что отъ дня, назначеннаго судомъ началомъ срока, зависитъ и окончаніе онаго. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что четырехмѣсячный срокъ на обжалованіе рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу Исаева съ Енгалычевой и другими истекалъ 14 января 1877 г., такъ какъ началомъ этого срока было назначено Палатой, въ силу 713 ст. Уст. Гр. Суд., 14 число сентября 1876 г., и что Палата вполнѣ правильно возвратила Климову его кассаціонную жалобу, какъ полученную на почтѣ въ городѣ Саратовѣ не 14, а 15 января сего года (стат. 828), т.-е. по истеченіи срока. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу повѣреннаго гвардіи поручика Исаева, титулярнаго совѣтника Николая Климова, оставить безъ послѣдствій.

238.—1877 года сентября 7 го дня. *По прошенію купца Ивана Баркова объ отмѣнѣ рѣшенія Новосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Барковъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Новооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ имущества умершаго купца Панченкова по векселю 500 руб. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 331, 1, 4, 131, 143, 70, 177, 140 ст. Уст. Гр. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд.

Разсмотрѣвъ эту жалобу совокупно съ дѣломъ и выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что возраженіе просителя относительно разрѣшенія настоящаго дѣла Съѣздомъ на основаніи документа (платежной расписки), который повѣренному просителя предъявленъ не былъ, неосновательно, ибо о представленіи означеннаго документа не только было извѣстно просителю, но самъ же онъ упоминалъ объ ономъ въ объясненіи своемъ на апелляцію отвѣтчиковъ, и поелику повѣренный его, какъ сіе видно изъ кассаціонной жалобы, былъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, то отъ того повѣреннаго зависѣло заявить просьбу объ осмотрѣ означеннаго документа и представить всѣ необходимыя по оному возраженія съ записью въ протоколъ засѣданія; при отсутствіи же въ дѣлѣ такого протокола, веденіе котораго, какъ сіе неоднократно объяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, не обязательно для Съѣздовъ безъ просьбы сторонъ, настоящее возраженіе кассатора о непредъявленіи ему на Съѣздѣ представленной отвѣтчиками расписки и лишеніи его возможности возражать противъ оной неосновательно и голословно; во 2) равнымъ образомъ по той же причинѣ упадаетъ жалоба кассатора касательно нарушенія 143, 70 и 177 ст. Уст. Граждан. Суд., указаніе же просителя на нарушеніе 140 ст. Уст. Граждан. Судопр. тѣмъ, что предсѣдателемъ Съѣзда не былъ объясненъ порядокъ обжалованія рѣшенія, не можетъ имѣть никакого значенія за принесеніемъ со стороны просителя кассаціонной жалобы въ срокъ и съ соблюденіемъ предписанныхъ формальностей; въ-3) что касается объясняемаго просителемъ нарушенія 1, 4 и 131 ст. Уст. Граждан. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ объ отказѣ просителю въ искѣ, тогда какъ онъ заявилъ о прекращеніи иска и всего производства по настоящему дѣлу, то изъ дѣла видно, что въ письменномъ объясненіи на апелляцію отвѣтчиковъ проситель просилъ Съѣздъ настоящее дѣло, за отказомъ его отъ иска, навсегда производствомъ прекратить, просьбу же Панченковыхъ о передачѣ дѣла слѣдователю оставить безъ послѣдствій; Съѣздъ,

*

принявъ во вниманіе: а) что предъявленный Барковымъ ко взысканію съ наслѣдниковъ Панченкова вексель оказался оплаченнымъ на другой же день выдачи, что видно изъ платежной расписки, и что вексель этотъ былъ учтенъ въ государственномъ банкѣ на полный срокъ, и б) что хотя Барковъ проситъ о прекращеніи дѣла, но предъявленіе ко взысканію векселя, вполнѣ оплаченнаго, и притомъ оплаченнаго на другой же день его выдачи, т.-е. при такихъ условіяхъ, которыя не могутъ ускользнуть изъ памяти, составляетъ покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи (о взысканіи 500 руб. съ имущества Панченкова) отмѣнить и въ искѣ Баркова отказать и настоящее дѣло для возбужденія уголовнаго преслѣдованія передать Товарищу Прокурора Курскаго Окружнаго Суда. Такимъ образомъ, Съѣздъ не призналъ возможнымъ прекратить дѣло, согласно ходатайству о семъ истца, по той причинѣ, что въ дѣлѣ семъ Съѣздъ усмотрѣлъ покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. Принимая во вниманіе, что всякій гражданскій искъ можетъ быть производимъ не иначе, какъ при желаніи на то истца; что въ законѣ нѣтъ правила, которое бы запрещало полноправному частному лицу прекращать навсегда начатый опымъ гражданскій искъ; что передача на распоряженіе Товарища Прокурора обнаруженнаго въ предъявленномъ искѣ обстоятельства, требующаго уголовнаго преслѣдованія, нисколько не можетъ служить препятствіемъ къ прекращенію начатаго гражданскаго иска,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 4 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Корочанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

239.—1877 года сентября 13 дня. *По прошенію мѣщанина Вольфа Зильберштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мѣщанинъ Зильберштейнъ проситъ въ кассаціонной жалобѣ отмѣнить рѣшеніе Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ помѣщика Дзержко 190 руб. по распискѣ. Поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія кассаторъ приводитъ нарушеніе 2045—2050, 2052, 2054 ст. Т. X I ч., 409, 472, 473, 475, 95 и 173 ст. Уст. Граждан. Судопр. и нарушеніе этихъ законовъ онъ объясняетъ тѣмъ, что: а) по письменному долговому обязательству не могутъ служить удостовѣреніемъ исполненія ни свидѣтельскія показанія, ни частная приходорасходная книга, веденная самимъ отвѣтчикомъ и просителемъ не подписанная; б) Съѣздъ допросилъ свидѣтельницу Бѣлецкую безъ присяги и в) свидѣтели допрошены по требованію не просителя, а отвѣтчика, не обжаловавшаго рѣшенія Мирового Судьи, и посему Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціи просителя. Принимая во вниманіе, что по распискѣ 27 іюля 1870 года, по которой Зильберштейнъ предъявилъ искъ, отвѣтчикъ обязался уплатить должные имъ 300 руб. рожью по цѣнѣ, какая будетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ; что хотя по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, исполненіе письменныхъ обязательствъ можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, но только тогда, когда это исполненіе заключается не въ платежѣ долга; что, между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты денегъ по письменному акту; что Съѣздъ допросилъ свидѣтельницу Бѣлецкую безъ присяги по случаю шабаша, тогда какъ причина эта къ допущенію спроса свидѣтелей безъ присяги въ законѣ не указана, и если, на основаніи прилож. къ 1061 ст. XI Т. Уст. иностран. испов. по прод. 1863 г., евреи не могутъ быть приводимы къ присягѣ въ субботніе и праздничные дни, то это правило могло служить Съѣзду только поводомъ къ отсрочкѣ разбирательства дѣла, а не къ спросу Бѣлецкой безъ присяги; что Съѣздъ при допущеніи по настоящему дѣлу спроса свидѣтелей руководствовался 12 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., каковаго

пункта статья сія вовсе не имѣетъ, и что, наконецъ, Съѣздъ основалъ свой выводъ объ уплатѣ долга отвѣтчикомъ на приходорасходной книгѣ сего послѣдняго, не установивъ, чтобы въ книгѣ сей имѣлись подписи истца (ст. 472 Устава Гражданскаго Суд.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ данномъ дѣлѣ нарушилъ 409 и 472 ст. Устава Гражд. Судопр., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлостокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

240.—1877 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣр. купца Арутюна Лазарева, присяжн. повѣрен. Петра Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

Арутюнъ Лазаревъ заключилъ съ бывшимъ настоятелемъ римско-католической церкви св. Екатерины, деканомъ Шкилондзомъ, нотаріальный контрактъ на наемъ магазина въ домѣ, принадлежащемъ церкви. Повѣренный вновь назначеннаго настоятеля, декана Лукашевича, вице-настоятеля и двухъ церковныхъ синдиковъ предъявилъ искъ о признаніи означеннаго контракта недѣйствительнымъ, какъ заключеннаго бывшимъ настоятелемъ безъ участія синдиковъ. Въ подтвержденіе правильности этого требованія истецъ сослался на §§ 7 и 10 приложенныхъ къ ст. 124 Т. XI ч. I Уставовъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій правилъ объ управленіи имуществомъ С.-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины, которыми установлено: 1) что синдики обязаны стараться квартиры въ церковныхъ домахъ отдавать въ наемъ по цѣнамъ выгоднѣйшимъ и съ полученіемъ условленной платы за три мѣсяца впередъ, и 2) что настоятель и синдики должны принимать всякіе церковные сборы, также дары, или завѣщаніемъ отказанное; равнымъ образомъ они же должны подписывать всякіе контракты и обязательства, а синдики пещись о запискѣ оныхъ установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ мѣстѣ. Обѣ судебныя инстанціи признали контрактъ, заключенный Шкилондзомъ съ Лазаревымъ, недѣйствительнымъ. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что, за силою ст. 699 X Т. ч. I и п. 10 прил. къ ст. 124 Т. XI ч. I, договоръ найма, состоявшійся безъ участія или настоятеля или синдиковъ, не можетъ быть сочтенъ законнымъ способомъ пріобрѣтенія права на занятіе квартиры въ домѣ, принадлежащемъ церкви св. Екатерины; во 2-хъ) что ст. 123 Т. XI ч. 1, установляющая общія правила касательно управленія церковными имуществами настоятелями, не имѣетъ примѣненія къ настоящему случаю при существованіи особаго положенія объ управленіи имуществомъ церкви св. Екатерины; въ 3-хъ) что объясненіе апеллятора о необязательности для настоятеля церкви св. Екатерины формальностей, установленныхъ для обезпеченія интересовъ церкви, представляется неосновательнымъ; въ 4-хъ) что указаніе апеллятора на неоднократное заключеніе наемныхъ контрактовъ, помимо синдиковъ, не можетъ присвоить значенія оспоренному нынѣ договору; въ 5-хъ) что нѣтъ основанія входить въ обсужденіе возбуждаемаго апелляторомъ вопроса о томъ, какъ бы слѣдовало поступить, если бы вмѣсто письменнаго договора былъ заключенъ договоръ словесный. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Лазарева, присяжный повѣренный Александровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по неправильному истолкованію значенія п. 10 прил. къ ст. 124 Т. XI ч. I и по противорѣчію между соображеніями Палаты и точнымъ смысломъ ст. 124 Т XI ч. I, указываетъ на то: во 1-хъ) что пунктъ 10 прилож. къ ст. 124 XI Т. I ч. не служитъ къ подтвержденію вывода Палаты объ ограниченіи права настоятеля на заключеніе договоровъ, такъ какъ относительно права настоятеля въ отношеніи заключенія договоровъ словесныхъ не содержится въ приведенномъ законѣ какого-либо ограниченія; во 2-хъ) что, по ст. 113 и 123 Т. XI ч. I, непосредственное завѣдываніе имуществомъ римско-католическихъ церквей принадлежитъ

настоятелямъ, а синдики представляются не болѣе, какъ ихъ помощниками по управленію, въ виду чего участіе синдиковъ въ управленіи не можетъ служить къ ограниченію правоспособности настоятеля; въ 3-хъ) что заключеніе настоятелемъ договора, помимо синдиковъ, составляетъ лишь нарушеніе внутренняго распорядка по управленію церковнымъ имуществомъ и можетъ повести только къ отвѣтственности настоятеля предъ его начальствомъ; въ 4-хъ) что договоры, которые были заключаемы въ прежнее время настоятелемъ Шкилондзомъ, всегда исполнялись; въ 5 хъ) что во всякомъ случаѣ допущенное настоятелемъ отступленіе отъ установленнаго порядка не можетъ быть признано нарушеніемъ, дѣлающимъ договоръ ничтожнымъ, такъ какъ даже словесные договоры признаются обязательными для сторонъ (сб. рѣш. 1870 г. № 296; 1872 г. № 339); наконецъ, въ 6-хъ) что правила, изложенныя въ прил. къ ст. 124 Т. XI ч. I, не составляютъ въ сущности особаго положенія для церкви св. Екатерины, а распространяются на всѣ церкви, для которыхъ не постановлено особыхъ правилъ, почему Палата въ даннонъ случаѣ должна была принять къ соображенію не одну ст. 124, но и ст. 113 и 123 Т. XI ч. I, чѣмъ устранилось бы допущенное со стороны Палаты неправильное толкованіе, будто бы особое положеніе для церкви св. Екатерины исключаетъ возможность примѣненія къ имуществу этой церкви общихъ правилъ, заключающихся въ законахъ объ управленіи имуществами, принадлежащими римско-католическимъ духовнымъ установленіямъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи стат. 113 и 123 Т. X части 1, непосредственное завѣдываніе имуществомъ римско католическихъ монастырей и церквей принадлежитъ ихъ настоятелямъ, но изъ этого общаго положенія вовсе не слѣдуетъ, какъ полагаетъ проситель, чтобы настоятелямъ было предоставлено право единоличнаго управленія монастырскими и церковными имуществами. Особымъ положеніемъ объ управленіи имуществомъ С.-Петербургской римско католической церкви св. Екатерины (прил. къ ст. 124 Тома XI части 1), дополняющимъ и разъясняющимъ это общее положеніе, установлено, что въ управленіи имуществомъ церкви святой Екатерины, кромѣ настоятеля, участвуютъ, въ качествѣ его помощниковъ, вице настоятель и два синдика (пар. 1), причемъ не оговорено, чтобы лица, приданныя въ помощь настоятелю и названныя его помощниками по управленію, были ему подчинены или не пользовались одинаковыми съ нимъ правами. Забота объ отдачѣ въ наемъ квартиръ въ церковныхъ домахъ, о полученіи платы за квартиры и объ осмотрѣ церковныхъ строеній возлагается только на синдиковъ (§§ 6 и 7), равно какъ и хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ, дабы, какъ сказано въ законѣ, самъ настоятель не былъ отвлекаемъ (тяжебными дѣлами) отъ исполненія духовныхъ своихъ обязанностей (§ 9). Относительно пріема церковныхъ сборовъ и заключенія контрактовъ и обязательствъ настоятель и синдики дѣйствуютъ сообща, т. е. коллегіально, а забота о запискѣ подобнаго рода актовъ установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ мѣстѣ предоставлена однимъ синдикамъ (пункт. 10). Этими выводами, основанными на буквальномъ содержаніи закона, устраняются всѣ доводы, приведенные въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Александрова и направленные къ тому, чтобы доказать дѣйствительность договора, заключеннаго лицомъ, не имѣвшимъ на то, помимо участія синдиковъ, законной правоспособности. Посему, не касаясь неумѣстно возбужденнаго просителемъ вопроса о томъ, какъ слѣдовало бы поступить въ случаѣ, если бы состоялся между Лазаревымъ и Шкилондзомъ не письменный, а словесный договоръ, не возникавшій по настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ письменный, а не словесный договоръ, и признавая, что, за силою ст. 569 и 699 Тома X части 1, Палата вполнѣ правильно признала спорный договоръ необязательнымъ для лицъ, завѣдывающихъ имуществомъ церкви святой Екатерины,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 Устава Гражд. Судопр., жалобу Александрова оставить безъ послѣдствій.

241.—1877 года сентября 7 дня. *По прошенію Бутковскаго, повѣреннаго жены подполковника Екатерины Филатовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бутковскій, повѣренный жены подполковника Екатерины Филатовой, въ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ, объяснилъ, что молдавскій подданный Матвѣй Консіоти, умершій въ 1854 году, по завѣщанію, явленному въ молдавскомъ диванѣ, но не явленному въ Россіи, отказалъ недвижимое имѣніе свое, вотчину Изерины, капиталы, а также недвижимость въ Молдавіи двумъ своимъ сыновьямъ, Христофору и Василію, обязавъ ихъ денежными выдачами въ пользу дѣтей своей дочери, Елены Леонардъ; что вслѣдъ за смертью Матвѣя Консіоти умеръ и одинъ изъ его сыновей, Христофоръ, а оставшееся въ Бессарабіи имѣніе, по несовершеннолѣтію Василія Консіоти, состояло въ вѣдѣніи Сорокско Ясской дворянской опеки; что, за достиженіемъ Василіемъ совершеннаго возраста, попечительство надъ нимъ было прекращено, и 8 октября 1857 года онъ, Бутковскій, и Василій Леонардъ заявили Окружному Суду ходатайство о вводѣ во владѣніе изъ нихъ Консіоти $^3/_4$ вотчины Изерены, какъ собственника, а Леонардъ $^1/_4$ какъ опекуна дѣтей Елены Леонардъ; что по раздѣльному акту 29-го апрѣля 1859 года въ поименованныхъ частяхъ раздѣлена была вотчина Изерены; что не принимавшая участія въ этомъ раздѣлѣ дочь Василія и Елены Леонардъ, родившаяся 25 ноября 1840 года, предъявила въ бывшемъ гражданскомъ судѣ 7 іюля 1867 года искъ къ Василію Консіоти о слѣдующей ей по законамъ $^1/_{16}$ края части вотчины Изеренъ. Гражданскій судъ, рѣшая это дѣло, нашелъ, что завѣщаніе Консіоти, какъ неявленное въ Россіи, не дѣйствительно; что раздѣльный актъ по отношенію къ Екатеринѣ Филатовой не обязателенъ; что засимъ, какъ дѣти Елены Леонардъ, числомъ восемь, имѣютъ право на половину наслѣдственной вотчины Изеренъ, то Еленѣ Филатовой слѣдуетъ одна шестнадцатая часть; вслѣдствіе сего гражданскій судъ 17 октября 1869 года призналъ за Екатериною Филатовою право собственности на $^1/_{16}$ часть вотчины Изеренъ, каковая 4 іюля 1872 года ей выдѣлена, и она введена во владѣніе оною; что то обстоятельство, что Василій Консіоти сознавалъ, что не имѣетъ ни по завѣщанію, ни по закону права на излишнюю одну четвертую часть вотчины Изеренъ, доказывается тѣмъ, что былъ по опредѣленію Сорокско Ясскаго Окружнаго Суда 10 го октября 1857 года введенъ во владѣніе, какъ наслѣдникъ по закону, $^3/_4$ частями вотчины Изеренъ, что видно изъ опредѣленія того суда отъ 5 ноября 1857 г., совершеніемъ же раздѣльнаго акта 29 апрѣля 1859 года онъ, Консіоти, пытался укрѣпить за собою эту часть, ибо не могъ не знать, что Екатерина Филатова имѣла право участвовать въ раздѣльномъ актѣ; что, слѣдовательно, актъ этотъ совершонъ незаконно и что владѣніе его частью, слѣдовавшей по закону Филатовой, было также незаконное; посему владѣніе такое (529 стат. X Т. I ч.) должно быть признано недобросовѣстнымъ; отсюда прямо вытекаетъ право Екатерины Филатовой требовать отъ него (609 ст. X Т. I ч.) вознагражденія за провладѣніе слѣдовавшей ей одною восьмою частью изъ одной четверти той же вотчины т.-е., $^1/_{32}$ части, а какъ изъ выданнаго Филатовой Ясскимъ уѣзднымъ землемѣромъ 4 іюня 1872 года билета за № 65 видно, что $^1/_{32}$ часть всей вотчины Изерены составляетъ 111 десятинъ 1,902 квадр. саж. и какъ владѣніе Консіоти началось со времени ввода его во владѣніе, т. е. съ 10-го октября 1857 года, продолжалось до 11-го іюля 1872 года, то онъ обязанъ возвратить ей доходы съ означенныхъ 111 десят. 1,902 квадрат. саж. за 15 лѣтъ съ $^0/_0$ за это время и что количество доходовъ можетъ быть опредѣлено стоимостью найма земли въ Изеренахъ и сосѣднихъ имѣніяхъ во время прекращенія незаконнаго владѣнія, то-есть 1872 года, на основаніи 620 ст. Тома X части I. Изъ прилагаемаго контракта на немъ земли въ 1872 году видно, что цѣна за десятину была 5 р. 50 коп.; поэтому всего слѣдуетъ по 614 рублей 46 коп. въ годъ, а за

15 лѣтъ 9,216 рублей 90 коп.; проценты на эту сумму, по 6 въ годъ, должны быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ: съ 614 рублей 46 коп. съ 1858 года за 17 лѣтъ, съ 1859 года за 16 лѣтъ, съ 1860 года за 15 лѣтъ, съ 1861 года за 14 лѣтъ, съ 1862 года за 13 лѣтъ, съ 1863 года за 12 лѣтъ, съ 1864 года за 11 лѣтъ, съ 1865 года за 10 лѣтъ, съ 1866 года за 9 лѣтъ, съ 1867 года за 8 лѣтъ, съ 1868 года за 7 лѣтъ, съ 1869 года за 6 лѣтъ, съ 1870 года за 5 лѣтъ, съ 1871 года за 4 года, съ 1872 года за 3 года. Помножая сумму лѣтъ, за которыя слѣдуютъ проценты съ 614 рублей 46 коп., на шесть (размѣръ %), получится всего 900 рублей процентовъ, то-есть 5,330 руб. 14 коп. На основаніи изложеннаго, оцѣняя искъ въ 14,747 рубл., Бутковскій просилъ присудить въ пользу Филатовой означенную сумму съ 6% на 9,216 руб. 90 коп. со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Василій Консіоти объяснилъ, что по рѣшенію 4 го ноября 1872 года (согласно 30 ст. Уст. Гр. Судопроизв.) Мирового Судьи братья Киріакъ, Николай и Константинъ Леонарды приняли на собственную отвѣтственность передъ своими сестрами могущіе возникнуть со стороны послѣднихъ иски къ нему, Консіоти, за наслѣдственную движимость и недвижимость изъ вотчины Изеренъ, а также и за провладѣніе имъ таковою, каковое рѣшеніе 17 го ноября 1872 года приведено въ исполненіе. А потому, не считая себя отвѣтчикомъ, Консіоти просилъ отказать Филатовой въ искѣ. Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе, на которое повѣренный Консіоти, Кохманскій, подалъ отзывъ, объясняя, что хотя Филатова въ исковомъ прошеніи Гражданскому Суду 1867 года и упомянула о доходахъ съ слѣдующей ей части вотчины Изеренъ, но Гражданскій Судъ, присуждая ей отыскиваемую ею часть имѣнія, оставилъ ходатайство ея о доходахъ безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего, за силою 589, 893, 895 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Филатова не имѣетъ права на вторичное предъявленіе сего иска; что по существу сего иска за Филатовой не можетъ быть признано право на доходы за все время, предшествовавшее предъявленію ею иска о землѣ въ 1867 году, такъ какъ только съ этого момента Василію Консіоти сдѣлалась извѣстною неправость его владѣнія; что приводимыя Филатовой обстоятельства нельзя признать доказательствами извѣстности Василію Консіоти незаконности его владѣнія съ 1857 г.; что Консіоти обязанъ возвратить тѣ доходы, которые въ дѣйствительности могли быть извлечены изъ этого имѣнія; что представленный Филатовою контрактъ не можетъ быть принятъ въ основаніе для исчисленія размѣра дохода, ибо по этому контракту отдавалась въ аренду одна лишь урочная статья, которая несомнѣнно цѣнится дороже, чѣмъ цѣлое имѣніе; что, напротивъ, прилагаемые имъ контракты указываютъ на среднюю цѣну въ размѣрѣ 1 руб. за десятину; равнымъ образомъ неосновательно и требованіе ею процентовъ въ указанной ею нормѣ, такъ какъ эти проценты, въ размѣрѣ 6 на 100, могутъ быть присуждены ей со времени предъявленія сего иска. Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что Филатова въ исковомъ прошеніи Гражданскому Суду хотя и упоминаетъ о доходахъ, но положительнаго ходатайства о присужденіи ихъ не заявила, а потому изъ того обстоятельства, что Гражданскій Судъ, присуждая Филатовой отыскиввемую ею часть вотчины Изеренъ, умолчалъ о доходахъ, нельзя заключить, что это умолчаніе равносильно отказу, а потому Судъ призналъ, что за Филатовой осталось право на предъявленіе нынѣ иска о доходахъ. Но что касается времени, съ котораго она начинаетъ исчисленіе доходовъ, и размѣра оныхъ, то по первому предмету оказывается, что, по соображенію общаго смысла 530 и 626 ст. Т. X ч. I, владѣвшій чужимъ имуществомъ обязанъ возвратить доходы съ того времени, когда незаконность сдѣлалась извѣстною ему; что хотя Филатова и указываетъ на то, что Консіоти былъ въ 1857 году введенъ во владѣніе ¾ частями изъ вотчины Изеренъ, тѣмъ самымъ желалъ укрѣпить за собою эту часть, а равно что ему, какъ дядѣ Филатовой, не могло не быть извѣстнымъ о правахъ ея на часть земли изъ этой вотчины, но всѣ эти обстоятельства не могутъ почитаться несомнѣнными доказательствами положительнаго знанія Консіоти о томъ, что онъ въ данное время нарушилъ въ чемъ либо вотчинное право Филатовой. Вслѣдствіе сего должно признать за этотъ моментъ время начатія Филатовою иска, т.-е. 1867 г. При исчисле-

нiи засимъ размѣра дохода оказывается, что по представленному Филатовой контракту въ аренду отдавалась лишь часть земли, и притомъ доходная статья, а потому и самая цѣна аренды должна быть выше той, которая обыкновенно опредѣляется за все имѣніе, въ составъ коего входятъ и участки, не приносящіе дохода, Судъ призналъ за норму среднюю цыфру арендной платы, опредѣленной по контрактамъ, представленнымъ повѣреннымъ Кохманскимъ, т. е. по 1 руб. съ десятины, въ виду непредставленія истицею другихъ о томъ доказательствъ, причемъ за все время съ 1867 года причтется Филатовой за 111 десятинъ 1902 квад. саж. 558 руб. 95 коп. По симъ соображеніямъ Кишиневскій Окружный Судъ, руководствуясь 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., 7 февраля 1876 года опредѣлилъ: взыскать съ Консіоти въ пользу истицы Филатовой 558 рубл. 95 коп. съ процентами по 6 на сто въ годъ съ 10 сентября 1875 года по день удовлетворенія, а въ остальной части иска отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Филатовой, Бутковскій, объяснилъ, что Окружный Судъ, вопреки 456 ст. Устава Гражд. Судопр., обойдя молчаніемъ значеніе и силу представленнаго имъ удостовѣренія земской управы, въ рѣшеніи своемъ призналъ, что по представленному имъ контр кту отдавалась лишь часть отсужденной земли, и притомъ доходная статья, а потому и самая цѣна аренды должна быть опредѣлена тѣмъ контрактомъ выше той, которая обыкновенно опредѣляется за все имѣніе; засимъ Судъ призналъ за норму подесятиннаго дохода 1 руб., согласно контрактамъ, представленнымъ со стороны отвѣтчика. Такое заключеніе явно неправильно: во-первыхъ, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ тому, что отданныя по контракту 7-го іюня 1872 года 50 дес. были лучшею статьей, чѣмъ остальныя 61 десят.,—напротивъ, пахатная земля даетъ болѣе доходу, чѣмъ луговая, а записанное въ протоколъ засѣданія заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, что Филатовой досталась лучшая земля изъ всей вотчины Изеренъ, должно было привести Судъ къ заключенію, что остальныя 61 дес. давали по крайней мѣрѣ столько же доходу, сколько 50 д.; такое заключеніе было бы болѣе логично, чѣмъ то, къ которому пришелъ Окружный Судъ; да даже если бы Судъ призналъ, что остальныя 61 десят. вовсе не приносили никакого дохода, то и тогда слѣдовало признать хотя тотъ доходъ, который давали первыя 50 десятинъ, т.-е. 275 руб., а не 111 р., въ годъ, какъ вывелъ Судъ. Доходъ по 1 р. съ десятины неслыханно малый во всей Бессарабіи. Засимъ, представляя контрактъ, современный прекращенію незаконнаго владѣнія Консіоти, т. е. 1872 года, на монастырскую вотчину Сингурены, Ясскаго уѣзда, апелляторъ объяснилъ, что въ этомъ контрактѣ арендная цѣна десятины означена въ 3 рубля 83 коп.; что же касается расписки Филатовой отъ 22 го ноября 1860 года въ полученіи отъ Консіоти 33 р. поссессіонныхъ денегъ за слѣдуемую ей по раздѣльному акту восьмую часть изъ четвертой части вотчины Изеренъ въ 1861 году, то эта расписка до настоящаго дѣла вовсе не относится, а къ доходамъ съ $^1/_8$ части изъ той $^1/_4$, которая досталась опекуну Леонарду и которую Леонардъ оставилъ въ пользованіе Консіоти на правѣ арендномъ; кромѣ того, въ рѣшеніи своемъ Окружный Судъ обошелъ молчаніемъ и заявленное въ исковой требованіе о процентахъ съ полученныхъ отвѣтчикомъ и незаконно имъ удержанныхъ доходовъ и исчислилъ ихъ только съ суммы 558 рублей 95 коп., и то не со времени ихъ незаконнаго удержанія и даже не съ 1857 г.,—времени формальнаго предъявленія Филатовою иска къ Консіоти, а только съ 10 сентября 1875 года, т.-е. дня предъявленія настоящаго иска; онъ, апелляторъ, полагаетъ, что требованіе процентовъ съ доходовъ согласно съ 641 ст. I части X Тома Свода Зак., и нѣтъ основанія отвергнуть это требованіе. Въ заключеніе апелляторъ заявилъ, что если Судебная Палата признаетъ представленные имъ доводы и доказательства относительно размѣра доходовъ недостаточными, то онъ ходатайствуетъ объ открытіи этой цыфры чрезъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей, мѣстныхъ жителей, которые могутъ удостовѣрить, сколько должно было получиться ежегоднаго дохода со всей вотчины Изеренъ и въ частности съ отошедшаго къ Филатовой участка. Повѣренный Консіоти, Кохманскій, объяснилъ: во-1 хъ) что онъ признаетъ довѣрителя своего обязаннымъ воз-

вратить доходы съ бывшаго спорнымъ имѣнія лишь со дня предъявленія настоящаго иска; во 2 хъ) что представленный противною стороною контрактъ относится къ 1872 году и заключенъ лишь на опредѣленныя 50 десятинъ луговой земли, въ то же время, за которое ищетъ истица доходовъ, пай ея не былъ выдѣленъ, и, слѣдовательно, невозможно принять контрактъ сей за норму дохода съ неопредѣленнаго пая ея, состоявшаго тогда въ общемъ владѣніи; въ 3 хъ) что земская управа не уполномочена закономъ выдавать свидѣтельство о доходности земель; поэтому удостовѣреніе ея не можетъ почитаться доказательствомъ, и въ-4-хъ) возражая противъ ходатайства апеллятора о допросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей, городскихъ обывателей, не могущихъ точно знать доходность земли въ уѣздѣ, просилъ, на случай, если Палата признаетъ уважительнымъ ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей, допросить и свидѣтелей, указываемыхъ имъ, Кохманскимъ. Судебная Палата нашла, что для разрѣшенія дѣла подлежатъ обсужденію слѣдующіе три вопроса, вытекающіе изъ исковыхъ требованій и возраженій сторонъ: 1) имѣетъ ли истица право на требованіе съ Консіоти отыскиваемыхъ ею доходовъ въ присужденной ей части вотчины Изеренъ и за какое время; 2) въ какомъ именно количествѣ и 3 имѣетъ ли она право на требованіе процентовъ съ суммы тѣхъ доходовъ и за какое время. Въ виду отказа отвѣтчика отъ заявленнаго имъ отвода о томъ, что искъ этотъ относится къ Леонарду, и отъ возраженія его о вторичномъ требованіи истицею доходовъ, а также въ виду его признанія права истицы на доходы съ 1867 года, разрѣшеніе судомъ всѣхъ сихъ вопросовъ по приведеннымъ въ рѣшеніи Суда основаніямъ оказывается правильнымъ, ибо по первому вопросу отказъ Судомъ въ присужденіи истицѣ доходовъ за время до 1867 г. основанъ на точномъ смыслѣ 529, 530 и 626 ст. Тома X ч. I, такъ какъ со стороны истицы не представлено достаточныхъ доказательствъ въ томъ, что отвѣтчику неправость владѣнія его землею была съ достовѣрностью извѣстна до времени предъявленія истицею о землѣ этой иска въ 1867 году; по второму вопросу также оказывается правильнымъ рѣшеніе Суда, ибо, по смыслу тѣхъ же 530 и 626 ст. Тома X ч. I отвѣтчикъ хотя и обязанъ возвратить истцу полученные имъ доходы за время, послѣдовавшее послѣ предъявленія къ нему иска объ изъятіи изъ владѣнія его недвижимаго имущества, но онъ обязанъ возвратить доходы, въ дѣйствительности имъ полученные, а не предполагаемые истицею; для опредѣленія таковыхъ доходовъ, при имѣніи истицею положительныхъ доказательствъ количества оныхъ, указанъ порядокъ въ 900 ст. Уст. Гр. Суд., каковымъ истица и могла требовать сихъ доходовъ. Между тѣмъ, истица не представила ни положительныхъ доказательствъ о количесвѣ полученныхъ въ дѣйствительности отвѣтчикомъ доходовъ за это время, ни просила объ истребованіи отъ отвѣтчика въ семъ отчета, вслѣдствіе чего отыскиваемая ею цыфра доходовъ является недоказанною, а потому и по силѣ 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. неподлежащею присужденію, но, въ виду признанія отвѣтчикомъ обязанности своей возвратить ей за это время по 1 рублю съ каждой десятины земли, Судъ совершенно основательно (480 ст. Уст. Гр. Суд.) присудилъ ей означенную сумму. Всякія же удостовѣренія земскихъ управъ, въ коихъ не опредѣлено съ точностью количество полученныхъ отвѣтчикомъ доходовъ и данныхъ, на коихъ удостовѣренія тѣ основаны, а равно контракты не на составляющую предметъ спора землю, или не за спорный періодъ времени, не могутъ быть приняты въ доказательство дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ доходовъ. Точто также правильно рѣшеніе Суда и по 3-му вопросу, ибо, по смыслу приводимой апелляторомъ 641 ст. Т. X ч. I, проценты на капиталъ обязанъ возвращать лишь недобросовѣстный владѣлецъ; владѣніе же Консіоти землею и доходами съ нея, какъ признано выше по первому вопросу, должно почитаться добросовѣстнымъ; поэтому отказъ суда въ требованіи истицы процентовъ съ суммы доходовъ за отыскиваемое ею время оказывается основательнымъ. При такомъ разрѣшеніи упомянутыхъ вопросовъ не представляетъя основаній къ удовлетворенію ходатайства сторонъ о допросѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу, а потому и руководствуясь изложенными соображеніями и законами, а также 774 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства

Одесская Судебная Палата, признавая апелляціонную жалобу Филатовой незаслуживающею уваженія, 25 августа 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда 7 февраля 1876 г. оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Бутковскій, повѣренный Филатовой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою 515 ст. Уст. Гр. Суд. и 641 ст. Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала, что Филатовой не могутъ быть присуждены съ Консіоти доходы въ большемъ количествѣ, чѣмъ то, въ какомъ эти доходы ей присуждены Окружнымъ Судомъ, на томъ основаніи, что Филатова положительныхъ доказательствъ своему требованію не представила, что вслѣдствіе сего для опредѣленія доходовъ нѣтъ никакихъ данныхъ и что, такимъ образомъ, требованіе ея представляется недоказаннымъ. Это заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Бутковскій, повѣренный Филатовой, доказывая, что Окружный Судъ неправильно заключилъ, что искъ его довѣрительницы не подлежитъ удовлетворенію въ указываемомъ имъ размѣрѣ, просилъ въ случаѣ, если Судебная Палата признаетъ приводимые имъ доводы и доказательства относительно количества полученнаго Консіоти съ имѣнія Филатовой дохода недостаточными, привести эти доходы въ извѣстность чрезъ спросъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей. Въ виду такого содержанія апелляціи Бутковскаго, Палатѣ не представлялось основанія признавать, что Филатовою не представлено никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своего требованія, а слѣдовало войти въ разсмотрѣніе ходатайства ея о приведеніи доходовъ въ извѣстность чрезъ спросъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей. Посему Палата, не сдѣлавъ этого, поступила въ нарушеніе 515 ст. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1639 и др.). Независимо отъ сего Палата допустила и другое нарушеніе закона, а именно, 641 ст. Т. X ч. I. Палата нашла, что по содержанію 641 ст. Т. X ч. I проценты на капиталъ обязанъ возвращать лишь недобросовѣстный владѣлецъ, и посему проценты на полученный Консіоти доходъ съ имѣнія Филатовой не могутъ быть исчислены въ виду того, что владѣніе Консіоти было добросовѣстнымъ, тогда какъ Палата въ приведенныхъ выше соображеніяхъ установила, что владѣніе Консіоти имѣніемъ Филатовой должно признаваться добросовѣстнымъ только до времени предъявленія ею въ 1867 г. иска. Такимъ образомъ, Палата, признавъ, что съ этого времени владѣніе Консіоти было недобросовѣстнымъ, и присудивъ съ него на семъ основаніи полученные съ этого времени доходы, должна была, въ силу 614 ст. Т. X ч. I, вмѣстѣ съ тѣмъ присудить на эти доходы и проценты. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ 515 ст. Уст. Гр. Суд. и 641 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

242.—1877 г. сентября 7 дня. *По прошенію дворянки Александры Янковской объ отмѣнѣ рѣшенія Борисовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Миненковъ, повѣренный надворной совѣтницы Александры Янковской, въ прошеніи, поданномъ Минскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что дворянинъ Василій Василевскій 16 августа 1860 г. занялъ у Янковской по явленному заемному письму 200 руб. срокомъ на годъ; 2) что когда Василевскій умеръ и надъ малолѣтнимъ его сыномъ Кондратіемъ учреждена была опека, то Янковская 4 августа 1864 г. обратилась съ прошеніемъ объ удовлетвореніи ея по сказанному заемному письму въ дворянскую опеку, которая, за признаніемъ опекуномъ заемнаго письма дѣйствительнымъ, по опредѣленію 28 іюля 1870 г., выдала ей изъ суммъ Кондратія Василевскаго 100 руб., въ чемъ и сдѣлана на заемномъ письмѣ надпись. Вслѣдствіе

сего и какъ умершимъ Василіемъ Василевскимъ уплачено было 24 рубля процентовъ, Миненковъ просилъ о присужденіи съ Кондратія Василевскаго остальной капитальной суммы и процентовъ, сколько таковыхъ по расчету слѣдуетъ, а всего 220 руб. Противу сего иска Хейфицъ, повѣренный отвѣтчика, возразилъ, что надпись на заемномъ письмѣ сдѣлана не его довѣрителемъ, а дворянскою опекою, которая, за силою ст. 275 и 277 ч. I Т. X, не имѣла права производить уплату; что посему надпись эта для Василевскаго не обязательна и что, за истеченіемъ заемному письму давности, вѣритель его взысканію не подлежитъ. Мировой Судья нашелъ, что заявленіе Хейфица о давности не имѣетъ основанія, такъ какъ на заемномъ письмѣ есть надпись объ уплатѣ дворянскою опекою 100 руб.; что дворянская опека заключаетъ въ себѣ юридическое лицо опекуна и, наконецъ, что представленное Миненковымъ удостовѣреніе дворянской опеки доказываетъ, что уплата производилась при посредствѣ опекуна. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Янковской правильнымъ, Мировой Судья, въ виду того, что на заемномъ письмѣ имѣется надпись объ уплатѣ % за два года, сдѣланная 16 августа 1861 г., и что въ надписи этой не упомянуто—за прошедшее или будущее время уплачены %, присудилъ Янковской съ Василевскаго 100 рублей капитала съ % съ 16 го февраля 1864 года. На это рѣшеніе Василевскій и Янковская принесли апелляціонныя жалобы. Василевскій, доказывая, что надпись объ уплатѣ въ 1870 году 100 руб., какъ сдѣланная не опекуномъ, а дворянскою опекою, недѣйствительна, и что посему заемное письмо, какъ представленное ко взысканію по истеченіи 10 лѣтъ со времени назначеннаго въ немъ срока, оказывается просроченнымъ, просилъ въ искѣ Янковской отказать. Миненковъ же, повѣренный Янковской, доказывая, что Янковской слѣдуетъ капитала 100 рублей и % съ 16 августа 1862 года по 16 августа 1870 г. на 200 рублей и съ 16 го августа 1870 года по 16 августа 1874 г. на 100 рублей, что составляетъ % 120 рублей, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное со сказаннымъ расчетомъ, отмѣнить въ чемъ слѣдуетъ. Минскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣйствія дворянской опеки объ уплатѣ долга и надписи, совершонныя на заемномъ письмѣ, не прерываютъ земской давности на томъ основаніи, что опека, какъ мѣсто административное, имѣетъ только высшее наблюденіе за дѣйствіями опекуновъ и что единственно судебныя и полицейскія мѣста имѣютъ право сужденія о правильности долговъ и способахъ ихъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Судопроизводства и ст. 585 ч. I Т. X, Мировой Съѣздъ 22 го января 1875 года опредѣлилъ: Янковской въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Янковская принесла кассаціонную жалобу. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Янковская ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда, между прочимъ, основывала на томъ, что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе сдѣланнаго ею противу спора Василевскаго о пропускѣ ею земской давности возраженія, заключающагося въ томъ, что опекунъ, заступавшій лицо малолѣтняго Кондратія Василевскаго, призналъ заемное письмо дѣйствительнымъ; что дворянская опека только вслѣдствіе такого признанія съ согласія того же опекуна произвела ей уплату части долга изъ оставшихся въ распоряженіи ея денегъ Василевскаго, о чемъ и сдѣлана надпись дворянской опеки, и что посему нѣтъ никакого основанія при несомнѣнности уплаты части долга чрезъ присутственное мѣсто не признавать, что сдѣланная о томъ надпись прерываетъ теченіе земской давности. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не вошелъ въ разсмотрѣніе этого существеннаго возраженія Янковской противу спора Василевскаго, Правительствующій Сенатъ при указѣ отъ 3 іюня 1876 года дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Борисовскій Мировой Съѣздъ. Этотъ послѣдній Съѣздъ нашелъ: 1) что надпись объ уплатѣ части долга, именно 100 рублей на заемномъ письмѣ, сдѣлана дворянскою опекою, которая, въ качествѣ административнаго мѣста (ст. 225 X Т. I ч.), не можетъ дѣлать обязательныхъ для третьяго лица постановленій по дѣламъ судебнаго свойства (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), и 2) что посему заемное письмо, выданное покойнымъ Василевскимъ Янковской въ 1860 году, при отсутствіи въ дѣлѣ какого либо

указанія на предъявленіе этого документа ко взысканію въ подлежащее судебное мѣсто Янковскою невозможно признать обязательнымъ для наслѣдниковъ Василевскаго, за пропускомъ установленной закономъ 10-ти лѣтней земской давности. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 565 ст. Т. X I ч., 23 августа 1876 г. опредѣлилъ: Янковской въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Янковская объясняетъ, что обстоятельство о томъ, что она получила изъ дворянской опеки 28 іюля 1870 года 100 руб. изъ денегъ Кондратія Василевскаго, не оспаривается, споръ идетъ о томъ, обязательна ли сдѣланная на заемномъ актѣ надпись. Съѣздъ призналъ ее необязательною на основаніи ст. 1 Устава Граждан. Суд. и ст. 225 ч. I Т. X. Изъ послѣдняго изъ этихъ законовъ нельзя вывести заключенія, что дворянская опека не могла сдѣлать уплаты кому либо долга, лежащаго на малолѣтнемъ, а, напротивъ, изъ ст. 275 ч. 1 Т. X право на такую уплату вытекаетъ. Посему, какъ давность считается со дня послѣдней уплаты, то Съѣздъ, отказавъ ей въ искѣ за давностію, нарушилъ ст. 565 и 1550 ч. I Т. X. На семъ основаніи Янковская проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Минскій Мировой Съѣздъ призналъ по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ сдѣланную на заемномъ письмѣ умершаго Василевскаго дворянскою опекою надпись объ уплатѣ 100 руб. Янковской необязательною для наслѣдника Василевскаго—сына его Кондратія Василевскаго, а потому и непрерывающею теченія земской давности; 2) что въ кассаціонной жалобѣ Янковская доказывала неправильность рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда тѣмъ, что въ 1865 г. опекунъ тогда еще малолѣтняго Кондратія Василевскаго въ рапортѣ на имя дворянской опеки отъ 24 марта, какъ это свидѣтельствуетъ приложенное къ исковому ея по настоящему дѣлу прошенію удостовѣреніе дворянской опеки отъ 1 августа 1874 года, призналъ заемное письмо дѣйствительнымъ, и такимъ образомъ предоставилъ дворянской опекѣ произвести платежъ по оному изъ имѣвшихся въ опекѣ денегъ Василевскаго; что посему, если дворянская опека и произвела ей платежъ, то только вслѣдствіе означеннаго признанія опекуна и съ его согласія, и что, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія при несомнительности уплаты части долга чрезъ присутственное мѣсто не признавать, что сдѣланная о томъ на заемномъ письмѣ надпись прерываетъ теченіе земской давности; 3) что Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что всѣ эти доводы были приводимы Янковскою при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, но симъ послѣднимъ оставлены, въ нарушеніе стат. 129 Уст. Гражданскаго Суд., безъ всякаго обсужденія, отмѣнилъ рѣшеніе Минскаго Мирового Съѣзда и дѣло при указѣ отъ 3 іюня 1876 года передалъ на разсмотрѣніе Борисовскаго Мирового Съѣзда; 4) что, такимъ образомъ, по содержанію указа Правительствующаго Сената и въ виду ст. 1550 ч. I Т. X, по которой теченіе земской давности прерывается уплатою должникомъ части долга, Съѣзду слѣдовало сперва установить, доказано ли объясненіе Янковской о томъ, что опекуномъ признано заемное письмо недѣйствительнымъ и что только вслѣдствіе такого признанія произведена дворянскою опекою уплата части долга со сдѣланіемъ о томъ на заемномъ письмѣ надписи и затѣмъ, въ случаѣ справедливости такого объясненія Янковской, разрѣшить вопросъ, не представляются ли при таковыхъ обстоятельствахъ произведенная дворянскою опекою уплата и сдѣланная на заемномъ письмѣ надпись равносильными тому, если бы уплата и надпись о томъ сдѣланы были самимъ опекуномъ надъ малолѣтнимъ Кондратіемъ Васильевскимъ, и не должна ли вслѣдствіе того эта надпись имѣть послѣдствія, указанныя въ ст. 1550 ч. I Т. X; 5) что, между тѣмъ, Борисовскій Мировой Съѣздъ, вмѣсто слѣдованія въ разрѣшеніи дѣла указаніямъ Правительствующаго Сената, отказалъ Янковской въ искѣ по тѣмъ же соображеніямъ, какія приводилъ и Минскій Мировой Съѣздъ, а именно, по той причинѣ, что надпись дворянской опеки необязательна для Василевскаго и что Янковская, какъ необращавшаяся съ требованіемъ по заемному письму въ теченіе земской давности въ судебное мѣсто, потеряла

всякое право на искъ. Признавая, что не одна только надпись самого должника на обязательствѣ о произведенной по оному уплатѣ части долга можетъ прерывать теченіе земской давности, но что такимъ послѣдствіемъ могутъ сопровождаться и надписи о томъ какого либо присутственнаго мѣста или даже другого частнаго лица, если по обстоятельствамъ дѣла будетъ доказано, что уплата дѣйствительно произведена и что такая надпись послѣдовала съ воли и согласія должника и что разрѣшеніе возникающаго въ семъ отношеніи вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ есть обязанность суда, рѣшающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Борисовскій Мировой Създъ, устранивъ отъ себя рѣшеніе этого вопроса по представленнымъ Янковскою доказательствамъ и остановившись для постановленія рѣшенія на томъ только, что надпись объ уплатѣ на заемномъ письмѣ, выданномъ Янковской, сдѣлана не должникомъ и не опекуномъ его сына, а дворянскою опекою, поступилъ въ нарушеніе настоящаго смысла и истиннаго значенія ст. 1550 ч. I. Т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борисовскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Оршанскій Мировой Съѣздъ.

243.—1877 г. сентября 13 дня. *По прошенію мѣщанки Екатерины Моисеевой объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Моисеева въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Нижегородскаго округа, объяснила, что за долгъ мужа ея, мѣщанина Егора Моисеева, дворянину Весницкому судебнымъ приставомъ описано принадлежав шее ей имущество, находящееся на ярмаркѣ въ ея трактирномъ заведеніи, а именно: деньгами 21 руб. 59½ коп., 31 бутылка разныхъ водокъ, оцѣненныхъ въ 5 рублей 10 коп., и 13 водочныхъ графиновъ, оцѣненныхъ въ 30 коп. Находя такую опись неправильной, Моисеева просила арестъ съ вышеозначеннаго имущества снять и отъ описи и публичной продажи освободить. На судебномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный Моисеевой, Ефремовъ, въ доказательство правъ своей довѣрительницы представилъ билетъ, выданный изъ Нижегородской ярмарочной конторы на имя Екатерины Моисеевой на право имѣть харчевенное заведеніе въ ярмарку 1873 года. Повѣренный Весницкаго, Языковъ, возразилъ, что билетъ этотъ не можетъ служить доказательствомъ правъ Моисеевой на описанное имущество, а потому просилъ въ искѣ Моисеевой отказать. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Моисеевой, по бездоказательности, отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Моисеевой, нашелъ, что Моисеева домогается признанія правъ ея собственности на описанные за долгъ мужа ея дворянину Весницкому 13 водочныхъ графиновъ, 31 бутылку разныхъ водокъ и оказавшуюся наличную выручку 21 руб. 59½ коп., на томъ основаніи, что харчевенное заведеніе, въ которомъ описано это имущество, существовало на ея имя, въ удостовѣреніе чего она представила билетъ ярмарочной конторы, патентъ на заведеніе и счетъ Киселева на отпущенныя на ея имя водку и посуду; но документы эти Съѣздъ не можетъ признать достаточными доказательствами правъ одной Моисеевой на описанное имущество, такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ описи судебнаго пристава видно, что бывшимъ повѣреннымъ Моисеевой, Чистяковымъ, при составленіи описи была представлена копія съ договора должника Егора Моисеева съ купцомъ Ѳедуловымъ, засвидѣтельствованнаго нотаріальнымъ порядкомъ, изъ котораго видно, что посуда въ заведеніи принадлежитъ Ѳедорову и отдана имъ въ арендное содержаніе Егору Моисееву; затѣмъ, на основаніи представленной Моисеевою при исковомъ прошеніи копіи съ резолюціи опредѣленія Съѣзда Мировыхъ Судей, по провѣркѣ сего доказательства съ дѣломъ объ освобожденіи отъ секвестра чая, описаннаго за долгъ Моисеева еврею Гузикъ, оказалось, что, по договору 14-го октября

1872 г. состоящая въ харчевенномъ заведеніи мебель, какъ то: стулья, столы, зеркала, лампы, тарелки и т. п., и въ томъ числѣ 60 штукъ стеклянной посуды, принадлежатъ Ѳедулову и сданы имъ въ аренду на одинъ годъ не Моисеевой, а мужу ея Егору Моисееву; поэтому, при отсутствіи со стороны Моисеевой доказательствъ перехода имущества къ ней формальнымъ порядкомъ, нельзя не признать права участія въ выгодахъ отъ харчевеннаго заведенія за Егоромъ Моисеевымъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное и согласное съ обстоятельсвами дѣла, утвердить. Мѣщанка Екатерина Моисеева, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по силѣ ст. 534 Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Посему представленные ею, просительницею, документы, т. е. билетъ, выданный изъ ярмарочной конторы на ея имя, и патентъ должны быть признаны полнымъ доказательствомъ, удостовѣряющимъ принадлежность ей всей движимости, находящейся въ заведеніи, а равно и денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу вина и хранящихся въ кассѣ этого заведенія. Затѣмъ, если бы взыскатель Весницкій находилъ, что находящаяся въ ея заведеніи движимость или часть оной принадлежитъ не ей, Моисеевой, а ея мужу, то въ силу общаго правила, изображеннаго въ ст. 81 Уст. Гр. Суд., на немъ, Весницкомъ, лежала обязанность доказывать принадлежность этого имущества должнику Егору Моисееву. Доказательство этому Мировой Съѣздъ усматриваетъ въ копіи договора объ арендѣ ея мужемъ у купца Ѳедулова мебели и стеклянной посуды, находящихся въ заведеніи. Независимо отъ того, что копія этого договора не была представлена отвѣтчикомъ Весницкимъ, а находилась при другомъ дѣлѣ; что Весницкій не ссылался на нее; что посему Съѣздъ не имѣлъ права, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., основывать на оной свое рѣшеніе, договоръ этотъ служитъ лишь доказательствомъ правъ Ѳедулова и ея мужа на находящіяся въ заведеніи мебель и 60 штукъ стеклянной посуды, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить опроверженіемъ принадлежности исключительно ей, Моисеевой, какъ водокъ, такъ и денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу вина, а равно всѣхъ другихъ вещей, находящихся въ заведеніи, за исключеніемъ лишь тѣхъ вещей, которыя положительно поименованы въ означенномъ договорѣ. Заключеніе Съѣзда о томъ, что нахожденіе въ заведеніи нѣкоторыхъ вещей, арендуемыхъ у купца Ѳедулова ея мужемъ, даетъ послѣднему право на участіе въ выгодахъ отъ харчевеннаго заведенія, представляется совершенно произвольнымъ и потому не можетъ имѣть значенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просительницы на нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд., находитъ, что рѣшеніе Съѣзда основано главнымъ образомъ на толкованіи договора 14 октября 1872 г.; но означенный договоръ ни въ подлинникѣ, ни въ копіи къ дѣлу представленъ не былъ, причемъ Съѣздъ безъ ссылки на то тяжущихся самъ навелъ справку въ другомъ дѣлѣ о содержаніи сего договора, чѣмъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд. Въ виду сего, считая уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просительницы, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по допущенному при постановленіи онаго нарушенію ст. 82 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горбатовскій Мировой Съѣздъ.

244.—1877 года сентября 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Герши Башина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Шмуль Зейлингеръ отдалъ въ наемъ свой домъ въ г. Одессѣ мѣщанину Гершу Абрамовичу на пять лѣтъ по нотаріальному контракту 28 іюня 1873 г.

Въ свою очередь Абрамовичъ по домашнему условію 5 августа 1873 г. сдалъ въ томъ домѣ мѣщанину Гершу Башину помѣщеніе подъ бакалейную торговлю срокомъ по 1 августа 1876 г. Перый изъ этихъ контрактовъ, по обоюдному согласію Зейлингера и Абрамовича, уничтоженъ во всѣхъ его условіяхъ съ 1 февраля 1874 г., о чемъ и сдѣлана ими надпись на контрактѣ. Въ томъ же 1874 г. марта 9 повѣренный Зейлингера предъявилъ къ Башину искъ о немедленномъ выводѣ его изъ занимаемаго при домѣ Зейлингера помѣщенія и взысканіи слѣдующихъ съ него наемныхъ денегъ. Противъ этого отвѣтчикъ возразилъ, что онъ занимаетъ то помѣщеніе по контракту съ Абрамовичемъ, арендующимъ домъ отъ Зейлингера; повѣренный истца представилъ уничтоженный контрактъ Зейлингера съ Абрамовичемъ, а повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что наемная плата выходитъ по 29 р. въ мѣсяцъ и что Башинъ съ 10 февраля денегъ не платилъ, потому что Зейлингеръ ихъ отъ него не принималъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Зейлингеръ никакихъ отношеній по найму къ Башину не имѣлъ и при уничтоженіи контракта для послѣдняго право жить въ квартирѣ Зейлингера не выговорено; что Башинъ можетъ, если дѣйствительно онъ нанялъ для себя помѣщеніе на три года отъ Абрамовича, вѣдаться съ симъ послѣднимъ, но тѣмъ не менѣе, по требованію Зейлингера, онъ долженъ очистить квартиру, такъ какъ Зейлингеръ съ нимъ никакихъ обязательствъ по найму квартиры не имѣлъ, призналъ искъ Зейлингера доказаннымъ и, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., обязалъ Башина очистить квартиру и заплатить причитающіяся за прожитое время деньги по день очистки квартиры. По апелляціонной жалобѣ Башина, въ которой онъ, между прочимъ, объяснялъ, что онъ у Мирового Судьи предъявлялъ отводъ, такъ какъ дѣло о бакалейной лавкѣ, а не о жиломъ помѣщеніи, и, слѣдовательно, оно подсудно коммерческому суду, дѣло это разсматривалось Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что предъявленный Башинымъ отводъ о подсудности сего дѣла коммерческому суду неоснователенъ въ виду того, что предметъ настоящаго иска составляетъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія собственника Зейлингера, выразившагося въ нежеланіи Башина, по требованію Зейлингера, очистить занимаемое имъ помѣщеніе, и что такого рода иски, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ учрежденій. По существу дѣла Съѣздъ призналъ, что Зейлингеръ и Абрамовичъ, вступившіе въ договоръ стороны по найму послѣднимъ у перваго дома, заключенный между ними договоръ добровольно уничтожили, причемъ Абрамовичемъ не выговорено обязательства со стороны Зейлингера сохранить заключенныя Абрамовичемъ съ другими лицами условія на наемъ помѣщеній; что въ дѣлѣ нѣтъ основаній къ убѣжденію, что Зейлингеръ въ моментъ уничтоженія договора съ Абрамовичемъ зналъ о заключеніи симъ послѣднимъ договора найма съ Башинымъ и что, такимъ образомъ, Башинъ по отношенію къ Зейлингеру, не вступавшему съ нимъ ни въ какія обязательства, является нарушителемъ и стѣснителемъ его правъ владѣнія, какъ собственника. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, рѣшеніе это утвердилъ. Башинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1 и 4 п. п. 29, 79 и 179 ст. Уст Гр. Суд., 521, 1536 и 1547 ст. X Т. I ч. и 1425 ст. Уст. Торг.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Башина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1425 ст. Уст. Торг. лишенною основанія, такъ какъ изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда видно, что Зейлингеръ не отдавалъ Башину въ наемъ никакого торговаго заведенія, а сдалъ свой домъ въ аренду Абрамовичу и не подъ торговлю, слѣдовательно, настоящее дѣло не подходитъ подъ означенную 1425 статью, которая говоритъ о договорахъ найма магазиновъ, амбаровъ и другихъ строеній, для торговли назначенныхъ. Но затѣмъ нельзя не признать правильнымъ заявленіе Башина о нарушеніи Съѣздомъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска Зейлингера искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Зейлингера вовсе не упоминалось о нарушеніи его владѣнія, а заключалась просьба о немедленномъ выводѣ Башина изъ занимаемаго имъ при домѣ Зейлингера помѣ-

щенія и о взысканіи наемныхъ денегъ. Такого рода иски, касаясь вопроса о правѣ пользоваться помѣщеніемъ въ домѣ другого лица, не имѣютъ ничего общаго съ исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, указанными въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сен. (р. 1872 г. № 467 и др.), и самая подсудность ихъ мировымъ установленіямъ не безусловна, а опредѣляется суммою иска не свыше 500 руб. (р. 1872 г. № 759; 1875 г. № 914). Впрочемъ, и Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, принявъ искъ Зейлингера къ Башину за искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тѣмъ не менѣе не примѣнилъ къ дѣлу относящихся къ искамъ сего послѣдняго рода постановленій закона, именно не обсуждалъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи состояло спорное помѣщеніе за 6 мѣс. до начатія Зейлингеромъ иска и слѣдуетъ ли пользованіе Башина означеннымъ помѣщеніемъ считать самовольнымъ или же основаннымъ на какомъ-либо правѣ, а призналъ искъ Зейлингера подлежащимъ удовлетворенію собственно по тому соображенію, что Зейлингеръ въ отношеніи занимаемаго Башинымъ въ домѣ его помѣщенія не вступалъ съ нимъ ни въ какія обязательства. Вслѣдствіе сего, находя, что Одесскій Городской Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло не въ подлежащемъ порядкѣ, и признавъ настоящій искъ Зейлингера къ Башину искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подходящимъ подъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнилъ этотъ законъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

245.—1877 г. сентября 15 дня. *По прошенію повѣр. почет. гражданъ Ивана и Михаила Сушкиныхъ, присяж. пов. Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ Окружнаго Суда 21 января 1874 г., вошедшимъ въ законную силу, присуждено въ пользу Сушкиныхъ съ Покровской общины сестеръ милосердія 76,911 руб. 10 коп. и судебныя издержки. Выданный по сему рѣшенію исполнительный листъ былъ представленъ повѣреннымъ Сушкиныхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ, судебному приставу, который препроводилъ оный въ Московскую духовную консисторію, а сія послѣдняя переслала его къ управляющей Покровскою общиною монахинѣ Зинаидѣ. Не получая удовлетворенія, Шайкевичъ вновь обратился къ судебному приставу съ просьбою объ описи принадлежащаго общинѣ движимаго и недвижимаго имущества на общемъ основаніи. Но судебный приставъ увѣдомилъ Шайкевича, что, признавая, на основаніи 1282 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло о взысканіи съ общины въ пользу Сушкиныхъ дѣломъ казеннаго управленія, считаетъ производство по означенному взысканію со стороны его, пристава, оконченнымъ представленіемъ исполнительнаго листа въ духовную консисторію, а потому и не въ правѣ приступить къ описи и продажѣ имущества общины. На это дѣйствіе пристава Шайкевичъ принесъ жалобу въ Московскій Окружный Судъ, въ которой, а равно и въ словесныхъ объясненіяхъ на судѣ, утверждалъ, что Покровская община не есть казенное управленіе; она не отнесена къ учрежденіямъ государственнымъ и по цѣли своей есть учрежденіе частное, которое лишь со стороны надзора находится подъ вѣдѣніемъ Московскаго епархіальнаго начальства. Посему Шайкевичъ просилъ Окружный Судъ предписать судебному приставу привести въ исполненіе упомянутое рѣшеніе суда на общемъ основаніи. Противъ этого требованія повѣренный Покровской общины, священникъ Антушевъ, возразилъ, что община причислена къ Владычному монастырю и что, по § 2 уст. общины и § 23 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 24 іюля 1872 г. Положенія о правахъ и преимуществахъ Московской Владычно-Покровской общины сестеръ милосердія, дѣла общины разрѣшаются какъ и дѣла монастырской казны, а потому просилъ жалобу повѣреннаго Сушкиныхъ оставить безъ уваженія. Въ при-

веденномъ 2 § уст. сказано, что Владычно-Покровская община сестеръ милосердія, состоя подъ главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго сунода и подъ мѣстнымъ начальствомъ Московскаго епархіальнаго архіерея, управляется непосредственно настоятельницею Серпуховскаго Владычнаго монастыря, къ которому и состоитъ приписанною. Въ § же 23 Полож. о правахъ Покровской общины сказано, что дѣла Покровской общины защищаются предъ судомъ на тѣхъ же основаніяхъ какъ и дѣла монастырской казны. На это Шайкевичъ объяснилъ, что хотя Покровская община и защищается на судѣ на правахъ казны, но это еще не даетъ общинѣ права пользоваться ст. 1296 Уст. Гр. Суд., ибо законъ вообще различаетъ казенныя установленія отъ неказенныхъ, но пользующихся правами казны. Пока ведется исковое дѣло, права ихъ общія съ казною, но какъ-скоро рѣшеніе вошло въ законную силу, то привилегія сихъ мѣстъ кончается. Московскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, оставилъ безъ уваженія жалобу Шайкевича, который принесъ на это опредѣленіе жалобу въ Московскую Судебную Палату. Палата нашла, что Покровская община состоитъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго сунода, подъ мѣстнымъ начальствомъ Московскаго епархіальнаго архіерея и управляется непосредственно настоятельницею Владычнаго монастыря, къ которому и состоитъ приписанною; что дѣла ея защищаются передъ судомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и дѣла монастырскія, и, слѣдовательно, дѣла общины должны быть признаны дѣлами казеннаго управленія, а вслѣдствіе сего и по силѣ ст. 1283 и 1296 Уст. Гр. Суд., не только производство сихъ дѣлъ въ судѣ, но и самое исполненіе рѣшенія должно производиться особымъ установленнымъ для казенныхъ управленій порядкомъ. Посему Судебная Палата признала жалобу повѣреннаго Сушкиныхъ неподлежащею удовлетворенію и утвердила опредѣленіе по сему дѣлу Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Шайкевичъ принесъ на опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой во 1) доказываетъ, что опредѣленіе это, хотя и частное, подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что Покровская община признана Палатою казеннымъ управленіемъ, тогда какъ она къ таковымъ не принадлежитъ, и этимъ Сушкины окончательно лишены возможности осуществить свое право, признанное за ними судебнымъ рѣшеніемъ, и во 2) Шайкевичъ, соглашаясь съ тѣмъ, что законъ не допускаетъ принудительнаго исполненія рѣшенія противъ казенныхъ управленій, а равно и духовныхъ учрежденій, исчисленныхъ въ ст. 1282 Уст. Гр. Суд., утверждаетъ, что Покровская община сестеръ милосердія къ таковымъ учрежденіямъ не принадлежитъ. Изъ уст. ея видно, что она не есть ни правительственное, ни духовное учрежденіе, она возникла по частной иниціативѣ и преслѣдуетъ частную цѣль, хотя и поставленную подъ надзоръ духовнаго вѣдомства; община не получаетъ отъ правительства никакихъ средствъ и не снабжена никакимъ смѣтнымъ контролемъ. Въ такія же отношенія съ денежной стороны община поставлена и къ духовному вѣдомству, надзоръ котораго можетъ быть приравненъ надзору министерства народнаго просвѣщенія за частными учебными и воспитательными заведеніями. Долги общины суть долги частнаго учрежденія, возникшіе изъ частной дѣеспособности такового. Ст. 23 Полож. о правахъ Покровской общины не противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, изложенному выводу, ибо въ силу этой ст. община до воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія, во время процесса, обставлена тѣми же гарантіями правильнаго судебнаго рѣшенія, какія установлены для монастырей, но когда процессъ кончился, когда о защитѣ предъ судомъ рѣчи уже быть не можетъ, а можетъ быть рѣчь только объ исполненіи рѣшенія, то для воспользованія 1296 ст. Уст. Гр. Суд., община должна бы имѣть тѣ же условія, которыя предоставляются для взысканія съ казенныхъ управленій, т.-е. свои средства и свои законные пути во всякое время ихъ представить на удовлетвореніе частнаго взысканія. Между тѣмъ, зависимость общины отъ духовнаго вѣдомства чисто нравственная, а не матеріальная, и при такомъ положеніи дѣла препровожденіе исполнительнаго листа въ общину равносильно передачѣ его обыкновенному должнику безъ полученія отъ него удовлетворенія. Вслѣдствіе сего Шайкевичъ проситъ опредѣленіе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по

нарушенію ст. 1296 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, возложивъ на Покровскую общину издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Сушкиныхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, проситъ объ отмѣнѣ такого частнаго опредѣленія Судебной Палаты, которымъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ довѣрителей просителя требовать взысканія съ Покровской общины сестеръ милосердія присужденной съ нея судебнымъ рѣшеніемъ суммы не по общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній (ст. 933 Уст. Гр. Суд.), какъ о томъ ходатайствовали Сушкины, а по правилу, установленному въ ст. 1296 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ казенныхъ управленій (ст. 1282). Въ виду сего, руководствуясь соображеніями, приведенными въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 1137, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Шайкевича, усматриваетъ, что права и преимущества Покровской общины сестеръ милосердія опредѣлены въ особомъ Положеніи, Высочайше утвержденномъ 24 іюля 1872 г., въ § 23 котораго сказано, что дѣла покровской общины защищаются предъ судомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и дѣла монастырской казны. Если, такимъ образомъ, община по производству судебныхъ ея дѣлъ сравнена съ монастырями, то нѣтъ правильнаго основанія примѣнять этотъ спеціальный законъ къ производству дѣла общины только до постановленія по оному рѣшенія и не примѣнять таковой до воспослѣдованіи рѣшенія, ибо порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній составляетъ одну изъ существенныхъ частей судебнаго производства. А такъ какъ относительно исполненія рѣшеній по дѣламъ казеннаго управленія, въ томъ числѣ монастырей (ст. 1282), установленъ въ ст. 1296 Уст. Гр. Суд. особый порядокъ, то посему, въ силу приведеннаго 23 § Положенія о правахъ и преимуществахъ покровской общины сестеръ милосердія, этотъ же порядокъ долженъ быть примѣняемъ и по исполненію судебныхъ рѣшеній по дѣламъ общины. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Шайкевичемъ опредѣленіи Московской Судебной Палаты указываемаго имъ въ кассаціонной его жалобѣ нарушенія ст. 1296 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1877 года сентября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго Донской духовной консисторіи, помощника присяжнаго повѣреннаго Пономарева, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Подѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Казаки Морсковы предъявили въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ о 13,500 руб., полученныхъ по завѣщанію казака Острокулакова, тремя приходскими церквами: Воскресенскою, Преображенскою и Петропавловскою. Въ исковомъ прошеніи повѣренный истцовъ, Криндачъ, объяснилъ, что онъ подаетъ это прошеніе по дѣлу съ отвѣтчиками священно-служителями и попечителями трехъ означенныхъ церквей, представителемъ которыхъ состоитъ, согласно ст. 1284 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Донская духовная консисторія. Копія съ искового прошенія Морсковыхъ была отослана изъ суда въ Донскую консисторію, которая прислала на оное возраженіе, подписанное членами консисторіи. Затѣмъ въ засѣданіи суда по дѣлу явился въ судъ для словесныхъ объясненій коллежскій ассесоръ Пономаревъ, въ качествѣ повѣреннаго отвѣтниковъ, какъ записано въ протоколѣ. Изъ представленной при этомъ Пономаревымъ довѣренности, выданной ему тремя священниками упомянутыхъ церквей, видно, что послѣдніе избрали Пономарева повѣреннымъ съ разрѣшенія духовной консисторіи; а въ засвидѣтельствованіи нотаріусъ удостовѣрилъ, что довѣренность эта дана на основаніи указа Донской духовной консисторіи отъ 13 іюня 1874 года № 3259. На постановленное по этому дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе три священника означенныхъ церквей: Левитскій, Кирѣевъ и Красовскій, въ качествѣ настоя-

*

телей этихъ церквей, подали 10 декабря 1874 года апелляціонную жалобу безъ представленія довѣренности отъ консисторіи, а лично отъ себя, и въ ней, между прочимъ, объяснили, что копія съ рѣшенія получена отъ суда въ консисторіи 8 го октября 1874 года. Въ объясненіи противъ сей жалобы повѣренный истцовъ указалъ, что право апелляціи принадлежало одной только консисторіи, а не священникамъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло 22 ноября 1875 г. и принявъ въ руководство ст. 1282—1286 Уст. Гражд. Судопр., нашла, что, по нахожденію церквей, противъ которыхъ предъявленъ искъ Морсковыми, въ Донской епархіи, единственнымъ законнымъ отвѣтчикомъ по этому иску должна быть признана Донская духовная консисторія, которой одной и была отослана изъ суда копія съ исковаго прошенія Морсковыхъ и которая прислала въ судъ отвѣтъ противъ этого иска. Въ виду сего одной только консисторіи принадлежало и право подачи апелляціонной жалобы на состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе. Между тѣмъ, консисторія апелляціи не принесла, а подали таковую три священника лично отъ себя, не представивъ уполномочія отъ консисторіи. Въ виду сего Судебная Палата оставила означенную апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ поданную лицами, не имѣвшими права на принесеніе оной. На это постановленіе повѣренный Донской духовной консисторіи, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Пономаревъ, принесъ 23 апрѣля 1876 г. кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1-хъ) что, въ силу 2 п. 288 ст. IX Т. (по прод. 1863 г.), священники имѣютъ право ходатайствовать по дѣламъ своихъ церквей; поэтому священники тѣхъ церквей, къ которымъ былъ предъявленъ настоящій искъ, имѣли, помимо уполномочія епархіальнаго начальства, право отстаивать интересы ввѣренныхъ имъ церквей; во-2 хъ) что ст. 1284 и 1285 Уст. Гр. Суд. не отнимаютъ отъ духовныхъ учрежденій возможности самимъ вести дѣла, именно церквамъ въ лицѣ своихъ причтовъ или монастырямъ чрезъ своихъ настоятелей. Въ данномъ же случаѣ священники явились ходатаями по дѣлу своихъ церквей по уполномочію епархіальнаго начальства, какъ это видно изъ довѣренности, выданной священниками Пономареву, въ которой было сказано, что она выдана на основаніи указа духовной консисторіи отъ 13 іюня 1874 г. № 3259; въ 3-хъ) проситель указываетъ на медленное разсмотрѣніе Судебною Палатою дѣла по апелляціонной жалобѣ священниковъ. Жалоба эта поступила за два мѣсяца до окончанія срока, и если бы Судебная Палата возвратила ее своевременно, согласно требованію ст. 755 Уст. Гр. Суд., то консисторія имѣла бы возможность обжаловать рѣшеніе Окружнаго Суда; въ 4) наконецъ, если священники имѣли право явиться представителями церквей, то Судебная Палата должна была принять ихъ апелляцію, если же не имѣли, то Судъ не могъ допустить ихъ повѣреннаго, и, слѣдовательно, рѣшеніе его постановлено на основаніи словесныхъ объясненій лицъ, не имѣвшихъ права ихъ подавать, и потому во всякомъ случаѣ не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Пономаревъ проситъ опредѣленіе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1285 и 755 Уст. Гр. Суд. и 2 п. 288 ст. Т. IX, отмѣнить. Въ присланномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи повѣренный Морсковыхъ, присяжный повѣренный Криндачъ, опровергая правильность приведенныхъ въ той жалобѣ соображеній, сверхъ того, указываетъ на пропускъ духовной консисторіею срока на принесеніе оной, объясняя, что обжалованное со стороны консисторіи постановленіе Судебной Палаты есть частное опредѣленіе, а не рѣшеніе. По статьѣ же 1292 только копіи съ судебныхъ рѣшеній препровождаются въ мѣстныя казенныя управленія, и срокъ на принесеніе на сіи рѣшенія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ считается со для полученія копіи съ рѣшенія (ст. 1293 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ другихъ изъятій въ этомъ отношеніи для духовныхъ консисторій не постановлено (ст. 1284—1289), то посему дѣла сихъ управленій должны внѣ этихъ изъятій производиться по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, изъ чего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что на частныя опредѣленія, преграждающія путь къ правосудію, кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы въ 4 хъ мѣсячный срокъ не со дня объявленія ихъ казеннымъ управленіемъ, а со дня изготовленія ихъ въ окончательной формѣ; въ виду же пропуска духовною консисторіею этого

послѣдняго срока Криндачъ проситъ кассаціонную ея жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Морсковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Александрова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Криндача на пропускъ духовною консисторіею срока на принесеніе кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія. На частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ допускаются въ извѣстныхъ случаяхъ (рѣш. Прав. Сената 1872 года № 1137) кассаціонныя жалобы, именно на томъ основаніи, что въ этихъ случаяхъ подобныя опредѣленія имѣютъ значеніе окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, въ виду сего и нѣтъ законнаго основанія не примѣнять къ порядку и срокамъ обжалованія казенными управленіями такихъ частныхъ опредѣленій тѣхъ правилъ, которыя установлены на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства для обжалованія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго Донской духовной консисторіи, Пономарева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этой жалобы разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли священники право лично отъ себя ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ, касающимся интересовъ церквей, при которыхъ они состоятъ. Проситель въ подтвержденіе того, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ссылается на ст. 288 Т. IX по продол. 1863 года. Но статья эта по своему содержанію не разрѣшаетъ прямо даннаго вопроса. Въ ней сказано, что никто изъ бѣлаго духовенства не можетъ быть ходатаемъ и повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ своихъ церквей и дѣлъ малолѣтнихъ, подъ опекою ихъ состоящихъ. Но изъ этихъ словъ закона еще не слѣдуетъ, чтобы лица бѣлаго духовенства имѣли право по личному своему усмотрѣнію начинать и вести дѣла своихъ церквей, а не должны были имѣть на то уполномочіе отъ подлежащаго епархіальнаго начальства. Напротивъ того, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, которымъ въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться, дѣла церквей отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія (ст. 1282), а по дѣламъ сего рода предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность мѣстныхъ управленій или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ (ст. 1284), причемъ, въ силу ст. 1285 Уст. Гражд. Судопр., казенныя управленія могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые или назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или избираются изъ лицъ постороннихъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными. Такимъ образомъ, по смыслу этихъ законоположеній, дѣло, касающееся интересовъ какой-либо церкви, можетъ быть начато или ведено на судѣ только мѣстнымъ духовнымъ управленіемъ, черезъ особыхъ повѣренныхъ, которыми могутъ быть и священнослужители. Въ виду сего въ данномъ случаѣ Судебная Палата не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Пономарева законовъ, признавъ, что священники церквей Воскресенской, Преображенской и Петропавлавской не имѣли права подавать лично отъ себя апелляціонную жалобу по иску, къ тѣмъ церквамъ предъявленному Морсковыми, не бывъ на то надлежащимъ образомъ уполномоченными мѣстнымъ ихъ духовнымъ начальствомъ. Указаніе же просителя на то, что упомянутые священники явились ходатаями своихъ церквей по уполномочію епархіальнаго начальства, не подтверждается актами подлиннаго производства, ибо изъ отказа Донской духовной консисторіи отъ 13 іюня 1874 года № 3259, на имя Аксайскаго благочиннаго послѣдовавшаго и представленнаго Пономаревымъ при его кассаціонной жалобѣ, видно, что консисторія поручила благочинному предписать настоятелямъ упомянутыхъ церквей, чтобы они для веденія дѣла по иску Морсковыхъ пригласили кого-либо изъ присяжныхъ повѣренныхъ. Слѣдовательно, сами священники не были уполномочены консисторіею на ходатайство по тому дѣлу. На основаніи сего указа и выдана была священниками довѣренность Пономареву, по которой онъ являлся въ Окружный Судъ для представленія словесныхъ по тому дѣлу объясненій, какъ это видно изъ текста означенной довѣренности и изъ сдѣланнаго

на оной нотаріусомъ удостовѣренія. По этой же причинѣ мнѣніе просителя, что если священники не имѣли права принести отъ своего имени апелляціонную жалобу, то въ такомъ случаѣ и Окружный Судъ не въ правѣ былъ допустить ихъ повѣреннаго къ словеснымъ объясненіямъ, представляется неосновательнымъ, ибо, какъ сказано въ представленной Пономаревымъ довѣренности, онъ являлся въ Судъ въ качествѣ повѣреннаго церквей, съ разрѣшенія духовной консисторіи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 755 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не возвратила апелляціонной жалобы священниковъ немедленно по полученіи оной. По ст. 755 Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба возвращается просителемъ только въ двухъ случаяхъ: когда она представлена по минованіи срока и когда принесена повѣреннымъ, на то не уполномоченнымъ. Между тѣмъ, священники принесли апелляціонную жалобу не въ качествѣ повѣренныхъ, а отъ себя лично, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ не было повода примѣнять ст. 755 Уст. Гр. Суд. Медленность же, допущенная, по объясненію просителя, Палатою въ разсмотрѣніи дѣла, не отнесена закономъ къ числу поводовъ, по которымъ судебное рѣшеніе могло бы быть отмѣнено. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Донской духовной консисторіи, Пономарева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

247.—1877 года сентября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго штабсъ-капитана Никандра Аршеневскаго, присяжнаго повѣреннаго Колюбина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 12 іюля 1875 г., опредѣлилъ: взыскать съ штабсъ-капитана Аршеневскаго въ пользу надворнаго совѣтника Игнатьева 500 р., не доплаченныхъ первымъ, согласно домашнему условію на наемъ у послѣдняго квартиры, которую оставилъ за Игнатьевымъ, причемъ Съѣздъ, руководствуясь 1547 ст. Т. X ч. I и рѣшеніемъ Гр. Кас. Департ. Правительствующаго Сената 1867 г. № 208, не допустилъ свидѣтельскихъ показаній, на которыя ссылался отвѣтчикъ, въ подтвержденіе того, что онъ оставилъ нанятую имъ квартиру ранѣе срока, назначеннаго въ договорѣ, съ согласія Игнатьева. Повѣренный Аршеневскаго, присяжный повѣренный Колюбакинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., 1547 и 1702 Т. X ч. I.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежними его рѣшеніями неоднократно было разъясняемо, что обоюдное или одностороннее отреченіе отъ правъ, возникающихъ изъ договора, облеченнаго въ письменную форму, должно быть выражено также письменно (наприм., рѣш. 1870 г. №№ 1306, 1694; 1873 года № 1023 и мн. др.). Въ виду сего въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1547 ст. Т. X ч. I, признавъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ доказательство согласія Игнатьева прекратить дѣйствія заключеннаго имъ съ Аршеневскимъ договора найма квартиры прежде истеченія назначеннаго въ оном срока. Проситель въ его кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что показанія свидѣтелей не могутъ быть принимаемы въ опроверженіе содержанія только актовъ, которые по закону должны быть совершаемы установленнымъ порядкомъ или засвидѣтельствованы; договоры же о наймѣ имуществъ въ городѣ дозволено заключать не только домашнимъ порядкомъ, въ какомъ порядкѣ и былъ составленъ договоръ между Игнатьевымъ и Аршеневскимъ, но и словесно. Объясненіе это не опровергаетъ правильности обжалованнаго Колюбакинымъ заключенія Съѣзда, потому что, по смыслу 409 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., свидѣтельскія показа-

нія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, а такъ какъ отреченіе отъ права требовать исполненія по письменному договору, хотя бы и домашнему, должно быть, какъ сіе объяснено выше, удостовѣрено письменно, то изъ сего слѣдуетъ, что свидѣтельскія показанія доказательствомъ такого отреченія служить не могутъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аршеневскаго, Колюбакина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

248.—1877 года сентября 15 дня. *По прошенію крестьянина Тимовея Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тимовей Васильевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 10 сентября 1875 года, коимъ утверждено было рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка о взысканіи съ просителя въ пользу почетнаго гражданина Александра Чумакова 100 руб. съ процентами по распискѣ. Поводомъ къ такому ходатайству проситель приводитъ то обстоятельство, что къ разбору дѣла по иску Чумакова у Мирового Судьи онъ, Васильевъ, былъ вызванъ повѣсткою на 23 іюля 1875 года; между тѣмъ, истецъ былъ вызванъ къ Мировому Судьѣ на 21 іюля, и въ это число послѣдовалъ разборъ дѣла и постановлено было Судьею второе заочное рѣшеніе. Хотя на такое дѣйствіе Мирового Судьи Васильевъ и принесъ жалобу въ Мировой Съѣздъ, но послѣдній, принявъ на видъ, что Васильевъ имѣлъ возможность явиться къ разбору дѣла въ Съѣздъ и представить свои возраженія противъ иска Чумакова, нашелъ, что упущеніе Мирового Судьи не могло имѣть для Васильева значенія при разсмотрѣніи дѣла во второй инстанціи, а потому, обсудивъ дѣло по существу, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ бумагъ подлиннаго производства дѣйствительно оказывается, что отвѣтчикъ Васильевъ былъ вызванъ Мировымъ Судьею къ разбору дѣла по иску Чумакова на 23-е іюля, между тѣмъ какъ еще ранѣе того, 21 іюля, означенное дѣло было Мировымъ Судьею рѣшено. Такимъ образомъ, Васильевъ былъ лишенъ возможности представить въ первой инстанціи свои возраженія противъ обращеннаго къ нему иска, слѣдовательно, былъ лишенъ правъ судебной защиты, предоставленныхъ тяжущимся 4 и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что означенное упущеніе Мирового Судьи не имѣло для отвѣтчика значенія, представляется несогласнымъ съ закономъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Васильевымъ рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 4 и 11 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Краснинскаго Мирового Съѣзда.

249.—1877 г. сентября 15 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Петра Григоровича объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ ночь на 3 августа землевладѣлецъ села Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, Григоровичъ, задержалъ на своей землѣ 10 лошадей, принадлежащихъ зуевецкому землевладѣльцу Сурину. 3 августа Суринъ заплатилъ Григоровичу за причиненную лошадьми потраву 30 руб., а впослѣдствіи, представивъ расписку Григоровича отъ 3 августа 1873 года въ полученіи этой суммы за 10 лошадей, бывшихъ въ ночное время въ пашѣ въ лѣсу и въ грядкахъ съ табачными плантаціями, предъявилъ къ Григоровичу искъ о возвращеніи уплаченныхъ имъ 30 руб. на томъ основаніи, что лошади его

задержаны были неправильно. При разбирательствѣ дѣла Суринъ требовалъ отъ Григоровича доказательствъ, что онъ при задержаніи лошадей выполнилъ 5 пунктъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, а Григоровичъ утверждалъ, что лошади задержаны въ его огороженномъ лѣсу и что объ этомъ онъ своевременно заявилъ мѣстному старостѣ. Мировой Судья 4 Миргородскаго участка присудилъ Григоровича къ возвращенію Сурину 30 руб. Въ апелляціи Григоровичъ объяснялъ, что о потравѣ тотчасъ было заявлено старостѣ; что въ тотъ же день Суринъ, вмѣсто слѣдовавшихъ по таксѣ за 10 лошадей 40 р., добровольно заплатилъ ему 30 р., и что въ виду этого ему не было надобности запасаться удостовѣреніемъ о сдѣланномъ старостѣ заявленіи; при этомъ, ссылаясь на свидѣтелей, которыхъ онъ указывалъ и Мировому Судьѣ, Григоровичъ представилъ удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что при дѣлѣ волостного правленія находится заявленіе Григоровича о задержанныхъ имъ въ ночь на 3 августа 1873 года 10 лошадяхъ Сурина и что заявленіе сдѣлано бывшему зуевецкому старостѣ Соломахѣ 3 августа 1873 г. Миргородскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ: 1) что Григоровичъ не доказалъ, чтобы о сдѣланной лошадьми Сурина потравѣ онъ своевременно заявлялъ сельскому старостѣ, и самъ Мировому Судьѣ объяснилъ, что онъ заявленія не дѣлалъ, и 2) что, по п. 5 правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, задержавшій скотъ только тогда не лишается права на вознагражденіе, когда заявилъ о потравѣ въ установленный срокъ. Отвѣтчикъ Григоровичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію п. 5 правилъ объ охран. полей и луговъ, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., объясняя, что отсутствіе заявленія старостѣ о потравѣ, когда удовлетвореніе за потраву уже получено, помимо суда, не имѣетъ никакого значенія; что доказать неправильность задержанія лошадей обязанъ истецъ и что Съѣздъ, вопреки объясненіямъ, даннымъ отвѣтчикомъ у Мирового Судьи и повтореннымъ въ апелляціи, привелъ въ своемъ рѣшеніи, будто бы отвѣтчикъ показалъ, что заявленія о потравѣ не дѣлалъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по п. 5 прилож. 1 къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд. (особое прил. къ Т. XI Св. Зак., прод. 1863 г.), задержавшій на своей землѣ чужихъ домашнихъ животныхъ обязанъ въ тотъ же или на другой день заявить о томъ сельскому старостѣ для объявленія хозяину животныхъ и распоряженія объ удовлетвореніи истца, задержавшаго оныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ заявить, довольствуется ли полученіемъ взысканія по таксѣ или желаетъ получить удовлетвореніе по оцѣнкѣ; если же задержавшій чужихъ животныхъ не успѣетъ по особымъ обстоятельствамъ объявить о томъ на другой день, то онъ въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе, когда сдѣлаетъ означенное объявленіе не позже, какъ на третій день, и если притомъ мировой посредникъ (а по продолж. 1868 г. стр. 205—Мировой Судья) признаетъ помянутыя обстоятельства заслуживающими уваженія. Изъ буквальнаго смысла приведеннаго узаконенія слѣдуетъ заключить, что своевременное заявленіе сельскому старостѣ о задержанныхъ на потравѣ животныхъ установлено съ тою цѣлью, чтобы староста во 1 хъ) объявилъ хозяину животныхъ о ихъ задержаніи и во 2-хъ) немедленно распорядился объ удовлетвореніи задержавшаго ихъ за причиненную ими потраву по таксѣ, или по оцѣнкѣ, смотря по сдѣланному ему заявленію; что если удовлетвореніе за потраву не послѣдуетъ, задержавшій животныхъ можетъ обратиться съ искомъ къ суду, и что если заявленія старостѣ въ срокъ не сдѣлано, судъ отказываетъ истцу въ правѣ на вознагражденіе за потраву. Несомнѣнно, что, предъявляя искъ о вознагражденіи за потраву, задержавшій животныхъ, по разуму означеннаго узаконенія и на основаніи ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., обязанъ доказать, что заявленіе о задержаніи животныхъ имъ сдѣлано и притомъ въ установленный срокъ; но если хозяинъ животныхъ уже вознаградилъ задержавшаго ихъ за причиненную ими потраву, то самая цѣль, для которой требуется заявленіе сельскому старостѣ о задержанныхъ животныхъ, уже достигнута и потерпѣвшему потраву не предстоитъ уже надобности обращаться съ требованіемъ удовлетворенія къ сельскому старостѣ или

къ суду, а слѣдовательно, нѣтъ и законнаго основанія требовать отъ потерпѣвшаго потраву, чтобы онъ, несмотря на это, все таки сдѣлалъ старостѣ въ установленный срокъ заявленіе о потравѣ и оградилъ себя какимъ-либо удостовѣреніемъ о томъ, что такое заявленіе имъ сдѣлано; въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, въ которыхъ хозяинъ задержанныхъ животныхъ, заплатившій за потраву добровольно, т. е. помимо суда и распоряженія старосты, сочтетъ себя почему либо въ правѣ отыскивать обратно заплаченное имъ за потраву вознагражденіе на немъ, какъ на истицѣ, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., должна лежать и обязанность доказать, что животныя его потравы не причинили и что онъ не долженъ былъ потому платить полученное съ него вознагражденіе. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Съѣзда, обязывающее отвѣтчика возвратить уплаченное ему за потраву вознагражденіе потому, что онъ не доказалъ исполненія имъ формальностей, обязательныхъ лишь для того, кто ищетъ вознагражденія за потраву, постановлено съ явнымъ нарушеніемъ точнаго смысла правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравы, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 5 прил. I къ ст. 31 Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., отмѣнить и дѣло передать въ Хорольскій Мировой Съѣздъ.

250.—1877 года сентября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Елисѣя Черкеза объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Черкезъ продалъ братьямъ Коуровымъ по распискѣ 50 четв ячменя, обязавшись сдать ячмень, по предъявленіи расписки, тому, кому она будетъ передана для пріема. Расписка эта передана управляющему имѣніемъ Чабовской, Круглову, который, принявъ 20 четв., передалъ расписку преемнику своему по управленію имѣніемъ Чабовской, „Полотненкѣ". Преемникъ Круглова, Полотнюкъ, предъявилъ къ Черкезу искъ о сдачѣ въ экономію Чабовской остальныхъ 30 четв. ячменя, объяснивъ притомъ, что оцѣниваетъ искъ въ 120 р. Отвѣтчикъ же Черкезъ предъявилъ къ нему встрѣчный искъ о платежѣ по распискамъ Круглова за товаръ, забранный у Черкеза. Полотнюкъ возражалъ, что Кругловъ забиралъ этотъ товаръ для себя лично и что встрѣчный искъ до экономіи Чабовской не относится. Мировой Судья 2 Перекопскаго уч., признавъ встрѣчный искъ неимѣющимъ связи съ первоначальнымъ и разрѣшая лишь искъ Полотнюка, присудилъ Черкеза къ платежу 120 р. Въ апелляціи Полотнюкъ просилъ взыскать съ Черкеза 255 р., такъ какъ, вслѣдствіе неполученія ячменя отъ Черкеза, экономія принуждена была купить его по 8 р. 50 к. за четверть. Повѣренный Черкеза также принесъ апелляцію, въ которой объяснялъ, что Мировой Судья неправильно отдѣлилъ отъ дѣла встрѣчный искъ, что по содержанію расписки только Коуровы имѣли право передать ее, а передача, сдѣланная Кругловымъ, для Черкеза не обязательна; что по содержанію надписи Круглова на распискѣ онъ передалъ ее Полотненкѣ, а искъ предъявилъ Полотнюкъ, и что Мировой Судья, присудивъ 120 р., вышелъ изъ предѣловъ требованія истца, который искалъ 30 четв. ячменя, проданныхъ по 3 р. 60 к., и, слѣдовательно, стоящихъ 108 р. Перекопскій Мировой Съѣздъ, находя, что Полотнюкъ и Полотненко одно и то же лицо; что во время предъявленія Полотнюкомъ иска ячмень былъ въ продажѣ по 4 руб., а во время постановленія Мировымъ Судьей рѣшенія стоялъ не ниже 8 рубл.; что передача домашнихъ договоровъ вообще не запрещается закономъ и что, отказавъ въ разсмотрѣніи иска Полотнюка совокупно со встрѣчнымъ, Судья нарушилъ 38 ст. Устава Гражд. Судопр.; но принимая въ соображеніе, что встрѣчный искъ Черкеза, по объясненію Мирового Судьи, относится болѣе къ Круглову, чѣмъ къ экономіи, и въ виду того, что право Черкеза на полученіе по встрѣчному иску удовлетворенія не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ рѣшенія настоящаго дѣла, Съѣздъ призналъ

возможнымъ разсмотрѣть дѣло по иску Полотнюка, не возвращал его къ новому производству. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ присудилъ Черкеза къ платежу за несданный ячмень 240 р. Присяжный стряпчій Волштейнъ, по довѣренности Черкеза, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя: 1) что Съѣздъ нарушилъ 38, 105, 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд., оставивъ встрѣчный искъ Черкеза неразсмотрѣннымъ; 2) что сдѣланный Съѣздомъ выводъ относительно обязательности для Черкеза сдѣланной Кругловымъ передачи расписки не согласенъ съ буквой расписки и нарушаетъ 569, 1528, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I Св. Зак. и 3) что, присудивъ истцу, согласно его требованію, заявленному въ апелляціи, 240 р., тогда какъ въ исковомъ прошеніи онъ просилъ лишь о возвратѣ 30 четв. ячменя на 108 р., Съѣздъ нарушилъ 163 и 747 ст. Устава Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, изложенному въ 38 статьѣ Устава Гр. Суд., встрѣчный искъ разбирается тѣмъ же Судьею, которому предъявленъ первоначальный искъ; по самому понятію о встрѣчномъ искѣ, онъ разрѣшается судомъ одновременно съ первоначальнымъ, такъ какъ цѣль его—зачетъ долга истца при присужденіи ему удовлетворенія съ отвѣтчика; слѣдовательно, по смыслу приведенной 38 ст. Уст., Мировой Судья не въ правѣ разрѣшать первоначальный искъ отдѣльно отъ встрѣчнаго. Уст. Гр. Суд. отнюдь не требуетъ, чтобы встрѣчный искъ имѣлъ во всякомъ случаѣ тѣсную связь съ первоначальнымъ, или возникалъ изъ одного съ нимъ основанія, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчный искъ по цѣнѣ своей Мировому Судьѣ неподсуденъ, Уставъ предоставляетъ Мировому Судьѣ опредѣлять, имѣютъ ли оба иска неразрывную между собою связь, и въ виду такой ихъ связи прекращать у себя производство по обоимъ искамъ, а при отсутствіи этой неразрывной связи разрѣшать лишь первоначальный искъ (39 ст. Уст. Граждан. Судопр.). Посему слѣдуетъ признать, что въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ вопросъ о неподсудности Мировому Судьѣ встрѣчнаго иска по цѣнѣ его не возникалъ, этотъ искъ, на основаніи 38 стат. Устава Гражданск. Судопроизвод, подлежалъ непремѣнному разсмотрѣнію совокупно съ первоначальнымъ, независимо отъ того, имѣютъ ли оба иска между собою какую либо связь; вопросъ же о томъ, обязана ли по встрѣчному иску отвѣчать Чабовская, или же представленныя встрѣчнымъ истцомъ обязательства до нея не относятся, какъ вопросъ, касающійся существа спора, могъ быть разрѣшенъ только при разсмотрѣніи всего дѣла по существу. Указаніе просителя на то, что Съѣздъ присудилъ истцу болѣе, нежели онъ требовалъ въ исковомъ прошеніи, также заслуживаетъ уваженія. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства запрещаетъ истцу измѣнять или увеличивать его первоначальныя требованія (ст. 332); на этомъ основаніи и въ апелляціонной жалобѣ не допускается предъявленіе новыхъ требованій (ст. 163, 747); слѣдовательно, апелляціонный судъ обязанъ ограничиться разсмотрѣніемъ исковыхъ требованій въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ они выражены при предъявленіи иска, и не въ правѣ присуждать истцу болѣе того, что онъ требовалъ въ исковомъ прошеніи (ст. 131). Въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу истецъ, требуя 30 четвертей ячменя, заявилъ, что оцѣниваетъ ихъ въ 120 рублей, а потому Съѣздъ, присуждая ему денежное вознагражденіе за ячмень, не въ правѣ былъ, въ виду 131 ст. Устава Гражд. Суд., выходить изъ предѣловъ этой суммы. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 38 и 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Симферопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло, въ нарушеніе установленнаго порядка сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, доставлено при „представленіи“ Перекопскаго Съѣзда за № 145, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ дать знать Перекопскому Мировому Съѣзду для должнаго руководства, что, на основаніи 191 ст. Учр. Суд. Уст., онъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ донощеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ статьѣ 221 Учрежд. Правительствующаго Сената Т. I Св.

Зак. (см. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1873 года №№ 974, 1324, 1431, 1492 и друг.).

251.—1877 года сентября 22 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Елены Горловой, коллежскаго ассесора Петра Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора І. Н. Карницкій).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 15 октября 1874 г. признано, между прочимъ, за кн. Голицыною право на взысканіе съ крестьянки Елены Горловой убытковъ за владѣніе землею Голицыной, значащеюся въ актѣ 26 апрѣля 1868 г., со времени завладѣнія по 1 октября 1873 г., съ предоставленіемъ княгинѣ Голицыной количество сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего повѣренный кн. Голицыной предъявилъ къ Горловой искъ въ Окружномъ Судѣ и, основываясь на дознаніи полицейскаго управленія, по которому доходъ съ 240 дес. земли, бывшей въ завладѣніи у Горловой, исчисленъ въ 576 р., а за всѣ 5½ лѣтъ—3168 р., просилъ присудить съ Горловоой какъ эту сумму, такъ и другіе убытки, всего 3562 р. 50 к. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго княгинѣ Голицыной въ искѣ, повѣренный кн. Голицыной просилъ взыскать съ Горловой всю отыскиваемую имъ сумму, а княгиня Голицына подала отъ себя особое прошеніе, коимъ ходатайствовала для опредѣленія количества доходовъ, полученныхъ Горловою съ земли кн. Голицыной, допросить свидѣтелей. Въ засѣданіи Палаты повѣренный кн. Голицыной повторилъ просьбу ея о допросѣ свидѣтелей, а повѣренный Горловой, ссылаясь на 908 ст. Уст. Граждан. Суд., объяснялъ, что при первоначальномъ искѣ княгиня Голицына цѣну онаго показала въ 1925 р., по исполнительному же производству повѣренный ея возвысилъ эту цѣну почти вдвое, не представивъ никакихъ новыхъ доказательствъ, не бывшихъ прежде въ виду Палаты, и только во время производства дѣла въ Палатѣ заявилъ ходатайство о спросѣ свидѣтелей. Московская Судебная Палата, на основаніи 369 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановила: допросить свидѣтелей о количествѣ полученныхъ Горловою доходовъ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Палата нашла, что присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Крыжова положительно удостовѣряется полученіе Горловою съ находившейся у нея въ завладѣніи земли княгини Голицыной ежегоднаго дохода не менѣе 350 р. въ годъ; что это показаніе не опровергается ни показаніемъ остальныхъ двухъ свидѣтелей, ни возраженіями отвѣтчицы, которая съ своей стороны не указываетъ никакой иной цыфры получавшагося ею дохода съ той земли. Принимая засимъ во вниманіе, что при этомъ размѣрѣ годового дохода вся сумма, полученная Горловою съ апрѣля 1868 г. по октябрь 1873 г., въ теченіе 5½ лѣтъ, и составляющая понесенный Голицыною убытокъ, простирается до 1925 р., Судебная Палата, руководствуясь 609 и 610 ст. Т. X ч. I, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, присудила съ Горловой въ пользу кн Голицыной убытковъ 1925 р., возложивъ, согласно 922 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ настоящаго исполнительнаго производства, въ количествѣ 202 р. 30 к., на Горлову. Повѣренный Горловой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 908 ст. Уст. Гр. Судопроизв. допущеніемъ спроса свидѣтелей княгини Голицыной и отсрочки засѣданія и по нарушенію 870 статьи того-же Устава тѣмъ, что, присудивъ княгинѣ Голицыной только часть ея иска, Палата издержки исполнительнаго производства возложила на одну Горлову.

Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающими уваженія оба вышеозначенные, приводимые повѣреннымъ Горловой, повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. На основаніи 897 ст. Уст. Гр. Суд., къ исполнительному порядку, каковымъ производилось настоящее дѣло, примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ нижеслѣду-

ющихъ статьяхъ постановленными. Одно изъ сихъ изъятій, выраженное въ 908 ст. того-же Устава, состоитъ въ томъ, что въ засѣданіи суда, назначенномъ по заключеніи объяснительнаго производства предъ членомъ суда, допускается представленіе только тѣхъ доказательствъ, которыя были въ виду или на которыя сдѣлана была ссылка во время объяснительнаго производства. Стороны не имѣютъ права просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія новыхъ доказательствъ. Правило этой 908 ст. составляетъ весьма существенное изъятіе изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, въ которомъ тяжущіеся при состязаніи въ судѣ могутъ не только представлять новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими суду бумагахъ, но и приводить новыя обстоятельства и доказательства, не указанныя въ тѣхъ бумагахъ (331 ст. Уст. Гр. Судопр.). То же право предоставляется тяжущимся сторонамъ и при производствѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи, въ силу 777 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Правит. Сената 1869 года № 510; 1870 г. №№ 948 и 1129; 1873 года №№ 619 и 1245 и др.). Напротивъ того, въ исполнительномъ производствѣ представленіе новыхъ доказательствъ и отсрочка засѣданій положительно воспрещены, и это воспрещеніе признано законодательною властію необходимымъ для избѣжанія медленности и запутанности въ расчетахъ, какъ это видно изъ разсужденій, помѣщенныхъ подъ 908 ст. въ изданіи государственной канцеляріи. Хотя 908 ст. помѣщена въ числѣ постановленій объ исполнительномъ производствѣ въ Окружномъ Судѣ, но если представленіе новыхъ доказательствъ воспрещено въ судѣ первой степени, то тѣмъ болѣе оно не можетъ быть допущено въ апелляціонной инстанціи. Въ настоящемъ дѣлѣ ходатайство со стороны кн. Голицыной о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе полученныхъ Горловою доходовъ заявлено въ первый разъ въ Судебной Палатѣ, и хотя повѣренный Горловой возражалъ противъ допущенія свидѣтелей, ссылаясь на 908 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, но Палата отвергла это возраженіе и признала ходатайство князя Голицыной о спросѣ названныхъ ею свидѣтелей, какъ соотвѣтствующее указанію 369 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: что къ исполнительному производству примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, съ тѣми лишь изъятіями, которыя положительно указаны; что 908 ст., на которую сослался повѣренный Горловой, воспрещаетъ лишь представленіе въ засѣданіи суда доказательствъ противъ произведеннаго членомъ расчета доходовъ и расходовъ по объяснительному производству (903, 905 и 907 ст. Уст. Гр. Суд.), какового въ настоящемъ дѣлѣ производимо не было, и не относится вовсе до представленія доказательствъ иска въ апелляціонномъ производствѣ, и что въ семъ послѣднемъ производствѣ можетъ быть допущенъ и спросъ свидѣтелей (ст. 771). Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны основательными во-1) потому, что Палата неправильно истолковала 908 ст., заключивъ, что она воспрещаетъ лишь представленіе въ засѣданіи суда доказательствъ противъ произведеннаго членомъ расчета доходовъ и расходовъ по объяснительному производству, тогда какъ въ этой статьѣ вовсе не говорится о доказательствахъ противъ произведеннаго членомъ расчета, а сказано о недопущеніи вообще доказательствъ, которыя не были въ виду или на которыя не была сдѣлана ссылка во время объяснительнаго производства; слѣдовательно, статья эта воспрещаетъ представленіе новыхъ, неуказанныхъ до заключенія объяснительнаго производства, доказательствъ не только противъ произведенныхъ членомъ расчетовъ, но и въ подтвержденіе исковыхъ требованій или въ опроверженіе очныхъ; во 2 хъ) потому, что Палата невѣрно вывела, будто бы въ настоящемъ дѣлѣ не было производимо расчета доходовъ и расходовъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что членъ Окружнаго Суда, Григоровичъ, производилъ повѣрку убытковъ кн. Голицыной и издержекъ производства и что о сихъ послѣднихъ сдѣланъ членомъ расчетъ; повѣрка же убытковъ не могла быть произведена лишь за неимѣніемъ документовъ, съ коими можно было бы сличить эти убытки, показываемые повѣреннымъ княгини Голицыной; такимъ образомъ, объяснительное производство было, и, слѣдовательно, 908 ст. Уст. Гр. Суд. къ данному случаю вполнѣ относится, и въ 3-хъ) потому, что

заключеніе Палаты, будто-бы 908 ст. не относится вовсе до представленія доказательствъ иска въ апелляціонномъ производствѣ, не подкрѣплено никакимъ закономъ и не соотвѣтствуетъ значенію исполнительнаго производства, ибо если по заключеніи объяснительнаго производства представленіе новыхъ доказательствъ не допускается въ судѣ первой степени, то было бы совершенно непослѣдовательно и несогласно съ смысломъ 908 ст. допустить представленіе такихъ доказательствъ при разсмотрѣніи того же дѣла въ судѣ второй степени. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Судебная Палата, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ спросъ свидѣтелей кн. Голицыной и отсрочку по этому поводу засѣданія, поступила вопреки 908 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя къ заявленію повѣреннаго Горловой о нарушеніи Палатою 870 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный кн. Голицыной, предъявляя искъ къ Горловой въ порядкѣ исполнительнаго производства, цифру сего иска опредѣлилъ въ 3562 руб. Палата присудила кн. Голицыной только 1925 руб. и, слѣдовательно, почти въ половинѣ иска отказала, а отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ исполнительнаго производства въ суммѣ 202 руб. 30 коп. возложила на Горлову. Въ этомъ отношеніи Палата поступила несогласно съ постановленіями 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ при рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны судебныя издержки должны быть соразмѣрно распредѣлены между обѣими сторонами (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 805; 1871 г. № 763; 1872 г. № 224; 1873 г. № 21; 1874 г. № 309 и друг.). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 908 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента тойже Палаты.

252.—1877 года сентября 22 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми Милеевыми, Константина Бѣлова и Анастаси Михеевой, Георгія Мейера, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

На рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по 30 ст. Уст. Гр. Судопр., была принесена повѣреннымъ опекуновъ надъ малолѣтними мѣщанами Михеевыми апелляціонная жалоба, въ которой онъ просилъ уничтожить это рѣшеніе со всѣми послѣдствіями. За отказомъ Мирового Судьи въ принятіи этой жалобы, повѣренный Михеевыхъ жаловался Новгородскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ эту жалобу въ распорядительномъ засѣданіи, оставилъ ее безъ послѣдствій. Повѣренный Михеевыхъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося по этому предмету опредѣленія Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію 169 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что жалоба его разсмотрѣна Съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи.

Находя, что жалоба повѣреннаго Михеевыхъ на непринятіе Мировымъ Судьею его апелляціонной жалобы не относится къ тѣмъ предметамъ, которые, по 151 ст. Учреж. Судебныхъ Установл., разсматриваются въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, и что повѣренный Михеевыхъ имѣетъ основаніе утверждать, что онъ чрезъ разсмотрѣніе его жалобы въ распорядительномъ засѣданіи былъ лишенъ права явиться въ засѣданіе и представить, согласно 173 ст. Уст. Гр. Суд., суду словесныя объясненія,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ Михеевымъ опредѣленіе Новгородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 151 ст. Учрежд. Судеб. Уст. и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

253.—1877 года сентября 22 дня. *По прошенію повѣреннаго Казанскаго отдѣленія государственнаго банка, кандидата правъ Николая Хлопина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Геддa; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Въ пользу Казанскаго отдѣленія государственнаго банка присуждено взысканіе съ купца Петрова по векселямъ на сумму 10,201 руб. 67 коп. съ %. Взысканіе сіе обращено банкомъ на недвижимое имѣніе Петрова, каменный домъ въ городѣ Казани, на который обратилъ свое взысканіе и крестьянинъ Бушковъ по закладной, выданной ему Петровымъ 18 го марта 1870 года. По сему поводу уполномоченный отдѣленія банка предъявилъ 11 ноября 1874 года въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Петрову и Бушкову о признаніи помянутой закладной на домъ Петрова недѣйствительною, какъ выданной Бушкову въ 1870 году, когда, вслѣдствіе долга Петрова государственному банку по векселямъ уже наложены были въ 1864 г. запрещенія на все недвижимое имущество Петрова. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ Казанскому отдѣленію государственнаго банка въ искѣ. По апелляціи уполномоченнаго этого отдѣленія Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что закладная, объ уничтоженіи коей домогается банкъ на томъ основаніи, что она совершонна при существованіи запрещенія, наложеннаго по претензіи банка въ 1864 году, не заключаетъ въ себѣ самостоятельнаго залога, но выдана вслѣдствіе перезалога Петровымъ своего дома для уплаты по прежней закладной, совершонной 3 августа 1860 г. на имя купчихи Лебедевой въ той же самой суммѣ долга, а именно въ 5400 р., что, слѣдовательно, бывшая Казанская палата уголовнаго и гражданскаго суда, совершая этотъ перезалогъ, 18 мая 1870 г. переписной закладной 3 августа 1860 г. на имя Бушкова отнюдь не могла стѣсняться запрещеніями, наложенными за долгъ Петрова банку въ 1864 г., т. е. послѣ существованія уже залога; что посему искъ банка о признаніи закладной, совершонной 18 мая 1870 года, недѣйствительною представляется лишеннымъ законнаго основанія. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго отдѣленія государственнаго банка незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Судебная Палата постановила: 1) апелляціонную жалобу повѣреннаго Казанскаго отдѣленія государственнаго банка, кандидата правъ Хлопина, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда утвердить; 2) судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на апеллятора. Повѣренный Казанскаго отдѣленія государственнаго банка, кандидатъ правъ Хлопинъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 367, 694, 711 ст. Устава Гр. Суд., 1637, 1642, 1630 ст. Т. Х. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указаніи просителя о нарушеніи 1630 стат. Т. Х ч. I, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что, по мнѣнію Судебной Палаты, закладная, объ уничтоженіи коей домогается банкъ на томъ основаніи, что она совершена въ 1870 году при существованіи запрещенія, наложеннаго по претензіи банка въ 1864 году, не заключаетъ въ себѣ самостоятельнаго залога, но выдана вслѣдствіе перезалога Петровымъ своего дома для уплаты по прежней закладной, совершонной 3-го августа 1860 года на имя купчихи Лебедевой въ той же самой суммѣ долга (5400 руб.), и что, слѣдовательно, бывшая Казанская палата уголовнаго и гражданскаго суда, совершая этотъ перезалогъ—18-го мая 1870 года перепиской закладной 3 го августа 1860 года на имя Бушкова, отнюдь не могла стѣсняться запрещеніями, наложеннымп за долгъ Петрова банку въ 1864 г., т.-е. послѣ существованія уже залога. Но соображенія эти не могутъ быть признаны согласными съ точнымъ способомъ 1630 ст. Т. Х ч. I. Въ статьѣ сей положительно сказано, что отдавать и принимать въ залогъ можно иму-

щество токмо свободное и что посему недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ. Закладная, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, совершена, какъ установила Палата въ своемъ рѣшеніи, въ 1870 г., при существованіи на имѣніи залогодателя запрещенія, наложеннаго по претензіи банка въ 1864 г. То обстоятельство, что закладная сія выдана Бушкову взамѣнъ и для уплаты прежней закладной, совершонной еще въ 1860 году на имя Лебедевой, не измѣняетъ того факта, что оная совершена при существованіи запрещенія и, слѣдовательно, вопреки буквальному смыслу вышеприведенной статьи, положительно запрещающей отдавать и принимать въ залогъ имущество, состоящее подъ запрещеніемъ, и неразрѣшающей подобной замѣны одной закладной другою. По симъ соображеніямъ, находя, что Палата допустила въ дѣлѣ семъ нарушеніе 1630 ст. Т. X ч. I, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ доводовъ, въ кассаціонной жалобѣ приведенныхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

254.—1877 года сентября 22-го дня. *По прошенію Александрова, управляющаго дѣлами страхового общества „Русскій Ллойдъ“, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ испр. долж. Товарища Оберъ-Прокурора І. И Карницкій).

Повѣренный страхового общества „Русскій Лойдъ“, Шлыковъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что 3 февраля 1875 г. купецъ Григорій Шиловъ сдалъ на Московской станціи Рязанской желѣзной дороги 20 мѣстъ мануфактурнаго товара вѣсомъ 92 п. для отправки въ г. Сызрань; но при сдачѣ этого товара на станціи Сызрань оказалось два мѣста разбитыхъ безъ бывшаго въ нихъ товара, а трехъ мѣстъ вовсе не оказалось. Вслѣдствіе сего общество „Русскій Ллойдъ“, въ которомъ былъ застрахованъ товаръ Шилова, повѣривъ цѣнность пропавшаго фактурами и другими документами, уплатило Шилову 2297 р. 26 к., но считаетъ себя въ правѣ взыскивать эту сумму съ общества Московско Рязанской желѣзной дороги. Посему Шлыковъ просилъ взыскать съ общества Рязанской желѣзной дороги 2297 рублей 26 коп., съ % со дня предъявленія иска. Къ разбору дѣла въ Окружномъ Судѣ явился Казаковъ съ довѣренностью отъ общества Московско Рязанской желѣзной дороги. Предсѣдатель объявилъ Казакову, что по представленной довѣренности онъ не можетъ быть допущенъ къ объясненію, потому что довѣренность подписана лицами, не состоящими въ настоящее время членами правленія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ: 1) что общество „Русскій Ллойдъ“ взыскиваетъ съ общества Московско Рязанской желѣзной дороги 2297 руб. 26 коп. съ %, на основаніи 683 и 684 ст. Т. X ч. I и того обстоятельства, что послѣднее утратило товаръ Шилова, принятый 3 февраля 1875 года къ отправкѣ по квитанціи за № 5098; 2) что въ доказательство какъ принятія товара, такъ и утраты онаго, истецъ представилъ актъ, составленный на станціи Сызрань, удостовѣренный въ вѣрности начальникомъ станціи; въ доказательство же стоимости утраченнаго товара расчетъ, составленный истцомъ при вознагражденіи Шилова, какъ страхователя утраченнаго товара; 3) что актъ, удостовѣренный начальникомъ станціи Сызрань, можетъ быть признанъ за доказательство въ пользу истца, ибо соотвѣтствуетъ порядку, установленному на желѣзныхъ дорогахъ для удостовѣренія обстоятельствъ, обнаруживающихся при сдачѣ принятаго для отправки товара, и не противорѣчитъ существующимъ узаконеніямъ о доказательствѣ по дѣламъ гражданскимъ; расчетъ же убытковъ, составленный истцомъ, не можетъ быть признанъ судомъ за доказательство количества оныхъ, ибо составляетъ домашній актъ, писанный истцомъ, а такіе акты, по 472 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены или составлены, а не въ пользу послѣдняго; 4) что другихъ доказательствъ цѣнности утраченнаго товара Шилова истецъ не представилъ, а потому требованіе его о взысканіи

2297 руб. 26 коп. за утрату товара должно быть признано со стороны истца недоказаннымъ и неподлежащимъ присужденію. Посему, на основаніи стат. 366 и 722 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 1 ноября 1875 года постановилъ: страховому обществу „Русскій Ллойдъ" въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Шлыковъ принесъ апелляціонную жалобу. Въ засѣданіе Палаты явились Шлыковъ и повѣренный общества Рязанской желѣзной дороги, Казаковъ, представившій довѣренность, данную ему для веденія дѣла 20 декабря 1872 года, по обозрѣніи которой Шлыковъ заявилъ отводъ, основанный на томъ, что составъ правленія дороги въ настоящее время измѣнился. Съ своей стороны Казаковъ указалъ на то, что по представляемой довѣренности, какъ видно изъ имѣющейся на ней помѣты 26 апрѣля 1875 года, онъ былъ допускаемъ до объясненій въ Палатѣ. По обсужденіи сего отвода, Судебная Палата оставила оный безъ уваженія, такъ какъ заявленіе объ измѣнившемся составѣ правленія со стороны Шлыкова ничѣмъ не подтверждено, и притомъ довѣренность дана не отъ извѣстныхъ частныхъ лицъ, а отъ членовъ правленія, какъ представителей общества, и, какъ неуничтоженная установленнымъ порядкомъ, не лишается своей силы, если даже въ настоящее время представителями состоятъ другія лица. Затѣмъ въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ Шлыковъ изъяснилъ, что за необжалованіемъ со стороны общества желѣзной дороги рѣшенія суда, въ которомъ признаны какъ утрата товара, такъ и право его довѣрителя на вознагражденіе, вопросы эти не подлежатъ опроверженію и не требуютъ съ его стороны доказательства; что же касается цѣны утраченнаго товара, то послѣдняя достаточно удостовѣряется представленными имъ счетами, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ законамъ, бывшимъ на отправленномъ товарѣ. Казаковъ объяснилъ, что, признавая за Шлыковымъ, а по передачѣ имъ своихъ правъ страховому обществу—и за послѣднимъ, право на полученіе вознагражденія, онъ считаетъ размѣръ понесенныхъ убытковъ ничѣмъ недоказаннымъ, такъ какъ изъ представленныхъ истцомъ счетовъ вовсе не видно, чтобы утраченный товаръ былъ именно тотъ самый, который показанъ въ счетахъ, а также, чтобы въ пяти утраченныхъ мѣстахъ заключался именно товаръ на сумму 2297 р. За непредставленіемъ же доказательствъ цѣнности сего товара, страховое общество можетъ получить вознагражденіе лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ 12 и 13 §§ тарифа желѣзной дороги, а именно 5 р. за пудъ, что составитъ всего 30 руб., считая въ утраченномъ товарѣ вѣсу 6 пудовъ. Судебная Палата нашла, что повѣренный страхового общества „Русскій Ллойдъ", отыскивая съ общества Рязанской желѣзной дороги убытки въ количествѣ 2297 руб. 26 коп. за утраченный товаръ, въ доказательство стоимости онаго представилъ пять счетовъ, по которымъ товаръ, по его объясненію, былъ принятъ. Эти документы, какъ непризнанные обществомъ Рязанской желѣзной дороги, за силою 472 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не могутъ быть приняты доказательствомъ противъ отвѣтчика. Притомъ нельзя не признать вполнѣ основательнымъ указаніе повѣреннаго общества желѣзной дороги на то, что по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, чтобы показанный въ означенныхъ счетахъ товаръ былъ именно отправленъ обществомъ, и чтобы въ утраченныхъ мѣстахъ было именно то само количество товара, за которое нынѣ отыскивается вознагражденіе, такъ какъ изложенныя обстоятельства не подтверждаются, какъ старается доказать истецъ, марками на непринятыхъ мѣстахъ, заключающихся лишь въ начальныхъ буквахъ и фамиліяхъ Горбунова и Голека. Посему, находя требованія истца о взысканіи съ общества Рязанской желѣзной дороги убытковъ въ количествѣ 2297 руб. 26 коп., за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., неподлежащими удовлетворенію и имѣя въ виду, что Казаковымъ признанъ предъявленный къ его довѣрителю искъ правильнымъ лишь въ размѣрѣ 30 руб., въ каковой суммѣ исковыя требованія, на точномъ основаніи 480 ст. Уст. Гражданск. Судопр., только и могутъ быть удовлетворены, Судебная Палата 23 сентября 1876 года опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда взыскать съ общества Московско Рязанской желѣзной дороги на удовлетвореніе страхового общества „Русскій Ллойдъ" 30 руб., въ остальной части иска общества „Русскій Ллойдъ" отказать. На это рѣшеніе

повѣренный страхового общества „Русскій Ллойдъ“ Александровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) 893 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ отвода истца о правѣ Казакова ходатайствовать по предъявленной имъ довѣренности правленія общества Московско Рязанской желѣзной дороги безъ уваженія, тогда какъ со стороны истца противъ такого права Казакова былъ предъявленъ отводъ еще при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, и отводъ этотъ былъ уваженъ особымъ постановленіемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, и 2) ст. 31 устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги 20 апрѣля 1862 г. и ст. 2330 Т. X ч. I заключеніемъ, что довѣренность, данная членами правленія, не лишается силы даже и тогда, когда представителями правленія оказываются другія лица; 3) 534 ст. Уст. Гр. Суд. неназначеніемъ повѣрки представленныхъ фактуръ съ книгами товарохозяевъ и съ актами желѣзной дороги; 4) 896 ст. Уст. Гр. Суд. непредоставленіемъ обществу доказывать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. На семъ основаніи Александровъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Александрова, уполномоченнаго страхового общества „Русскій Ллойдъ“, неподлежащею удовлетворенію. Шлыковъ, повѣренный этого общества, оспаривая право Казакова, повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, ходатайствовать въ силу предъявленной имъ довѣренности, не дѣлалъ при судоговореніи въ Палатѣ, какъ это показываетъ протоколъ засѣданія Палаты по настоящему дѣлу, указаній на то, что вопросъ по сему предмету былъ уже въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда и разрѣшенъ симъ Судомъ отрицательно и что, за вступленіемъ опредѣленія Суда, по необжалованію онаго, въ законную силу, вопросъ этотъ не можетъ подлежать обсужденію. Посему какъ предметомъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть лишь жалобы на нарушеніе судебными мѣстами законовъ при обсужденіи такихъ вопросовъ, которые возбуждались сторонами и были вслѣдствіе того предметомъ разсмотрѣнія, то засимъ объясненіе Александрова о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд. вошла въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ Казакова на ходатайство по предъявленной имъ довѣренности, не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Довѣренность выдана Казакову подписавшими оную лицами въ качествѣ членовъ правленія общества Московско Рязанской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, довѣренность эта представляется выданною юридическимъ лицомъ—правленіемъ общества сказанной желѣзной дороги. На семъ основаніи Палата, въ виду того, что общество означенной дороги существуетъ и дѣйствуетъ чрезъ свое правленіе, правильно заключила, что выбытіе изъ числа членовъ правленія тѣхъ лицъ, которыя подписали эту довѣренность, не можетъ имѣть вліянія на обязательную ея силу впредь до уничтоженія довѣренности правленіемъ общества въ установленномъ на то порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе повѣреннаго истца о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи таковымъ заключеніемъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ представляется неосновательнымъ. Назначеніе повѣрки представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, а равно и предоставленіе оправданной сторонѣ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ размѣръ убытковъ, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1869 г. №№ 186, 576 и др., рѣшеніе 1868 г. № 784), зависитъ отъ усмотрѣнія суда, основаннаго на обсужденіи фактической стороны дѣла. Посему и въ виду того, что эта сторона дѣла не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, объясненіе Александрова о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе 534 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. не назначила повѣрки представленныхъ къ дѣлу фактуръ, а равно не предоставила страховому обществу доказывать размѣръ убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, не можетъ быть предметомъ разбора Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Александрова, повѣреннаго страхового общества „Русскій Ллойдъ“, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

255.—1877 года сентября 22-го дня. *По прошенію цехового Николая Синицына объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Вдова купца Ульяна Пушилова въ прошеніи, поданномъ Костромскому Мировому Судьѣ, объяснила: 1) что цеховой Николай Синицынъ былъ нанятъ торговымъ домомъ „Василій Пушиловъ и сынъ" конторщикомъ съ жалованьемъ по 500 руб. въ годъ; 2) что Синицынъ въ этомъ званіи прослужилъ съ 16-го мая 1874 года по 17 апрѣля 1875 года, то-есть 11 мѣсяцевъ и 1 день, и, такимъ образомъ, за это время слѣдуетъ ему жалованья 459 руб. 72½ к.; 3) что, между тѣмъ, по торговымъ книгамъ значится имъ полученныхъ 575 руб. 50 коп., т.-е. на 115 руб. 77½ коп. болѣе, чѣмъ ему слѣдовало получить. Вслѣдствіе сего Пушилова, объявляя, что она состоитъ, въ половинѣ членовъ этого торгозаго дома, просила о присужденіи ей съ Синицына половины изъ 115 р. 77½ к. Мировой Судья, находя, что право вести искъ отъ фирмы не принадлежитъ каждому изъ ея членовъ въ отдѣльности, отказалъ Пушиловой въ искѣ. Съѣздъ по жалобѣ Пушиловой предписалъ Мировому Судьѣ разсмотрѣть дѣло по существу. При разборѣ дѣла Синицынъ призналъ, что книги дѣйствительно ведены имъ, и объяснилъ, что онъ служилъ въ торговомъ домѣ съ февраля 1872 года по 18 іюля 1875 года за 500 руб. въ годъ; что съ 17 апрѣля 1875 года Пушилова уполномачивала его наблюдать за дѣлами фирмы съ ея стороны и завѣдывать всѣми ея дѣлами съ платою по 500 руб. въ годъ, съ тѣмъ, что если бы фирма не уплатила бы ему 500 руб., то Пушилова обязывалась платить ему по 100 руб.; что къ 17 апрѣля за нимъ дѣйствительно оставался долгъ по книгамъ; что онъ получилъ все, что значится въ книгахъ; что онъ получалъ плату и отъ Пушиловой, въ чемъ выдавалъ ей расписку; что 22 августа 1875 года у Мирового Судьи производилось дѣло по иску имъ съ Пушиловой жалованья за три мѣсяца изъ расчета по 1000 руб. въ годъ и окончено это дѣло Съѣздомъ, долгъ же за нимъ фирмѣ по-прежнему остался. Мировой Судья присудилъ Пушиловой съ Синицына 57 руб. Въ апелляціи Синицынъ возобновилъ споръ о правѣ Пушиловой на предъявленіе къ нему иска отдѣльно, не бывъ уполномоченною фирмою. Костромской Мировой Съѣздъ нашелъ, что вопросъ о правѣ каждаго изъ членовъ фирмы искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ фирмы уже разрѣшенъ опредѣленіемъ Съѣзда; что Пушилова, какъ видно изъ искового прошенія, ищетъ деньги не лично, а какъ членъ фирмы, и что исковое ея требованіе признано Синицынымъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ 6 сентября 1876 года опредѣлилъ: жалобу Синицына оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Синицынъ объясняетъ, что въ апелляціи онъ указывалъ на то, что Пушилова искала съ него деньги не въ пользу фирмы, а въ свою пользу, и только половину изъ всего долга, причитающуюся на ея долю, что она не имѣла никакого права искать то, что принадлежитъ фирмѣ, но Съѣздъ оставилъ возбужденный имъ о такомъ правѣ Пушиловой вопросъ, въ нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія на томъ только основаніи, что Пушилова ищетъ какъ членъ фирмы. Независимо отъ сего, Съѣздомъ неправильно примѣнена къ дѣлу ст. 26 Уст. Гр. Судопр., по смыслу которой Пушилова могла бы искать съ него только какъ представительница фирмы и въ пользу послѣдней, но не въ свою. На семъ основаніи Синицынъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что Съѣздъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла заключилъ, что Пушилова предъявила къ Синицыну искъ объ излишне забранныхъ имъ у торговаго дома подъ фирмою „Василій Пушиловъ и сынъ" въ счетъ жалованья деньгахъ не лично, а какъ членъ этого торговаго дома, и принимая во вниманіе, что право искать и отвѣчать на судѣ въ товариществѣ полномъ предоставляется, по силѣ стат. 26 Устава Гражд. Судопр., одному изъ товарищей только въ томъ случаѣ, когда онъ, по силѣ учредительнаго

договора, уполномоченъ распоряжаться дѣлами товарищества, въ противномъ же случаѣ онъ, по той же статьѣ, можетъ пользоваться этимъ правомъ не иначе, какъ по особой отъ прочихъ товарищей довѣренности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, не установивъ того, что Пушилова, въ силу имѣющагося при дѣлѣ акта объ учрежденіи торговаго дома, участницею въ которомъ она себя показываетъ, уполномочена распоряжаться дѣлами товарищества, неправильно и въ нарушеніе вышеприведенной статьи призналъ, что Пушилова имѣетъ право на предъявленіе настоящаго иска, не бывъ на то уполномоченною отъ прочихъ товарищей надлежащею довѣренностью. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 26 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нерехтскій Мировой Съѣздъ.

256—1877 г. сентября 28 дня. *По прошенію мѣщанина Самсона Желѣзнякова объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Селезневъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Самсона Желѣзнякова 100 руб. съ процентами по непротестованному векселю, выданному 3 августа 1872 года мѣщаниномъ Ушаковымъ Желѣзнякову, и по бланковой надписи послѣдняго дошедшему къ просителю, причемъ Селезневъ присовокупилъ, что имъ былъ предъявленъ по сему векселю искъ къ векселедателю, но Ушаковъ оказался несостоятельнымъ. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, постановилъ такое рѣшеніе: „находя искъ по векселю съ Желѣзнякова правильнымъ, взыскать съ него въ пользу Селезнева 100 руб.“ На это рѣшеніе Желѣзняковъ принесъ апелляціонную жалобу въ Шуйскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что при разсмотрѣніи дѣла возникъ вопросъ, сохранилъ ли предъявленный вексель силу вексельнаго права, и для рѣшенія этого вопроса вытребовалъ отъ Мирового Судьи подлинное дѣло, производившееся между Селезневымъ и Ушаковымъ. Когда же производство сіе было доставлено, то Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящій искъ Селезнева, опредѣлилъ: „признавая соображенія Мирового Судьи правильными, въ виду ст. 81, 82, 105, 129, 133 Уст. Гр. Суд. и 638 Уст. о векс., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить“. Желѣзняковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда потому: во-1-хъ) чтъ Съѣздъ, признавъ просителя, какъ бланконадписателя, отвѣтственнымъ въ платежѣ по непротестованному векселю, нарушилъ ст. 565, 1 п. 596, 2 п. 636 ст. Т. XI ч. 2 и В ы с о ч а й ш е утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 марта 1872 г.; во-2-хъ) потому, что Съѣздъ нарушилъ ст. 82 Уст. Гр. Суд., вытребовавъ отъ Мирового Судьи подлинное дѣло Селезнева съ Ушаковымъ, и въ-3 хъ) потому, что рѣшеніе Съѣзда несогласно съ обстоятельствами дѣла, слѣдовательно, постановленное съ нарушеніемъ ст. 71 и 129 Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 82 Уст. Гражданскаго Судопроизводства не можетъ еще служить въ данномъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу отвѣтчика истецъ въ подтвержденіе правильности своего требованія сослался на производство, бывшее у Мирового Судьи по другому дѣлу. Въ виду сего истребованіе самимъ Съѣздомъ этого производства отъ Мирового Судьи, вмѣсто выдачи истцу, какъ бы по закону слѣдовало, установленнаго ст. 452 Уст. Гражд. Суд. свидѣтельства, хотя и должно быть признано неправильнымъ, но не составляетъ столь существеннаго нарушенія ст. 82 Устава Гражданск. Суд., которое должно бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, тѣмъ болѣе, что если бы Съѣздомъ и была исполнена упомянутая 452 ст., то и въ такомъ случаѣ подлинное производство Миро-

вого Судьи, по ст. 454, не могло быть выдано просителю, а было бы представлено въ Съѣздъ Мировымъ Судьею. Но, независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла призналъ, что разрѣшеніе возникшаго между Селезневымъ и Желѣзняковымъ спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, сохранилъ ли предъявленный первымъ изъ нихъ вексель силу вексельнаго права, и именно для разрѣшенія этого вопроса вытребовалъ отъ Мирового Судьи по ссылкѣ истца подлинное дѣло Селезнева съ Ушаковымъ. Впослѣдствіи же, когда дѣло это было представлено, Мировой Съѣздъ, вновь разсматривая дѣло, оставилъ означенный возбужденный имъ вопросъ безъ всякаго обсужденія, несмотря на то, что, какъ видно изъ протокола Съѣзда, повѣренный отвѣтчика, указывая на ст. 2058 и 2059 X Т. ч. I, просилъ бланковую на векселѣ надпись довѣрителя его признать недѣйствительною. Но Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этого возраженія и присудилъ съ отвѣтчика взысканіе на основаніи соображеній Мирового Судьи, тогда какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи никакихъ соображеній по означенному предмету приведено не было. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не исполнилъ правила, предписаннаго стат. 129 Уст. Гр. Судопроизв., и не указалъ основаній, въ силу коихъ онъ присудилъ взысканіе съ бланконадписателя по векселю непротестованному (рѣш. Касс. Деп. 1868 года №№ 123 и 219). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Желѣзняковымъ рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.

257.—1877 года сентября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго тифлисскаго гражданина Мелко Саакова, коллежскаго ассесора Маршинкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ 1828 году тифлисскій гражданинъ Саакъ Оганезовъ пріобрѣлъ покупкою домъ въ гор. Тифлисѣ съ землею въ извѣстныхъ границахъ; къ этому дому дѣти Оганезова Гаспаръ, Багдасаръ и Мелко Сааковы прикупили въ 1840 году еще землю. Впослѣдствіи времени на означенной землѣ были возведены новыя постройки, и все это имущество находилось въ распоряженіи Гаспара Саакова, По смерти въ 1867 году Багдасара Саакова, третій братъ, Мелко Сааковъ, предъявилъ въ 1874 году искъ противъ брата своего Гаспара Саакова, доказывая представленными къ дѣлу документами, что какъ земля, такъ и находящіяся на оной постройки составляютъ общую собственность его, Мелко, и Гаспара Сааковыхъ, ибо послѣднія возведены на общій ихъ счетъ. А потому Мелко Сааковъ просилъ Окружный Судъ, во 1-хъ, о признаніи права его на половину дома съ землею и, во-2-хъ, о признаніи владѣнія Гаспара этой половиною недобросовѣстнымъ и о предоставленіи ему права отыскивать полученные съ того имѣнія Гаспаромъ съ 1855 г. доходы, а равно и понесенные отъ невладѣнія убытки. Возражая противъ этого иска, Гаспаръ Сааковъ не спорилъ противъ того, что земля дѣйствительно была общая, но утверждалъ, что постройки на ней возведены имъ, отвѣтчикомъ, на собственный его счетъ, съ дозволенія братьевъ, и что земля составляетъ нынѣ его собственность по давности владѣнія. Тифлисская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи со стороны Мелко Саакова, оставила возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ давности, за силою прим. къ 1242 ст. ч. I. Т. X, безъ уваженія. По существу же дѣла Судебная Палата нашла, что вопросъ о землѣ не представляетъ затрудненій, ибо отвѣтчикъ самъ призналъ, что земля подъ спорнымъ строеніемъ есть общая. Что же касается до постройки, на той землѣ возведенной, то Судебная Палата изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ вывела заключеніе, что означенныя постройки произведены Гаспаромъ Сааковымъ на собственный его счетъ, съ согласія остальныхъ братьевъ; что если при испрошеніи разрѣшенія на производство построекъ и на выдачу подъ оныя

ссуды и были подаваемы заявленія, въ коихъ постройки сіи названы принадлежащими какъ Гаспару, такъ и Мелко Саакову, то это сдѣлано было только въ видѣ формальности, такъ какъ земля была общая. Далѣе Судебная Палата установила, что уплата Мелко Сааковымъ денегъ въ строительный комитетъ и распоряженія его по постройкѣ, а равно письма Гаспара Саакова, представленныя къ дѣлу, не опровергаютъ, по мнѣнію Палаты, сказаннаго заключенія, ибо Мелко при отсутствіи Гаспара изъ Тифлиса завѣдывалъ дѣлами брата, а потому могъ какъ выдавать документы отъ своего имени для соблюденія формальности, такъ и расплачиваться деньгами Гаспара. Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ Мелко могъ давать на постройку и собственныя свои деньги или матеріалы, въ чемъ сознался и самъ Гаспаръ Сааковъ въ письмѣ своемъ къ Багдасару, но это сознаніе долга Гаспара брату своему Мелко, а не сознаніе того, чте Мелко имѣетъ съ нимъ участіе въ постройкѣ, и объ этомъ долгѣ Мелко можетъ вести дѣло особо, но онъ не можетъ измѣнить мнѣнія Палаты о принадлежности постройки одному Гаспару. Установивъ, такимъ образомъ, изъ документовъ факты дѣла и обратившись къ обсужденію юридической стороны дѣла, Судебная Палата нашла, что, по силѣ стат. 424 Тома X части I, на которую ссылается истецъ, владѣлецъ земли имѣетъ право и на всѣ принадлежности ея, а по стат. 386 Тома X части 1 принадлежностью земли почитаются и строенія, на ней возведенныя. Владѣльцемъ земли въ данномъ случаѣ явился отвѣтчикъ, которому, какъ владѣльцу, и зданіе считается принадлежащимъ, пока противное не будетъ доказано. Противное, т. е. право на часть земли, доказано истцомъ, которому та земля должна быть отсуждена отъ владѣльца; но на строеніе, на той землѣ находящееся и возведенное владѣльцемъ, правъ своихъ истецъ ничѣмъ не доказалъ,—напротивъ, Судебная Палата изъ установленныхъ ею фактовъ пришла къ заключенію, что строеніе то выстроено на счетъ владѣльца земли, Гаспара Саакова, и, слѣдовательно, ему одному и принадлежитъ, помимо того, кому принадлежитъ и къ кому переходитъ земля, на часть которой истецъ доказалъ свое право. Засимъ, такъ какъ одна пустопорожняя земля не могла приносить никакого дохода, то и требованіе истцомъ несуществовавшихъ доходовъ и понесенныхъ имъ убытковъ отъ невладѣнія частью земли Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила постановленное по настоящему дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе, коимъ признано было право собственности Мелко Саакова на половину участка земли, состоящаго во владѣніи Гаспара Саакова, а въ прочихъ его исковыхъ требованіяхъ было отказано. Коллежскій ассесоръ Марцинкевичъ, по довѣренности Мелко Саакова, принесъ на означенное рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи во 1-хъ) ст. 339, 367, 479, 480, 694, 706, 711 и 773. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: а) что выводъ Судебной Палаты относительно того, что участіе Мелко Саакова при постройкѣ дома было одною формальностію основанъ на предположеніи, на которое стороны не указывали и которое не вытекаетъ ни изъ документовъ, ни изъ обстоятельствъ дѣла; б) тѣмъ, что Судебная Палата не обсудила всѣхъ представленныхъ со стороны истца указаній, доводовъ и документовъ, какъ-то: поданныхъ Сааковыми прошеній въ комитетъ объ устройствѣ города Тифлиса 30-го апрѣля и 16 го сентября 1842 года и отношенія приказа 11 сентября 1851 года, въ коихъ возведенныя на общей землѣ постройки названы были общими, и не разрѣшила вопроса о томъ, не заключается ли въ этихъ документахъ признанія Гаспаромъ Сааковымъ дома общею собственностію всѣхъ братьевъ; в) тѣмъ, что извратила смыслъ писемъ Гаспара Саакова къ Багдасару и особенно письма его отъ 14-го января 1855 года и отзыва его въ строительный комитетъ отъ 30-го апрѣля 1842 года; г) тѣмъ, что Судебная Палата не обратила вниманія на купчую крѣпость 21 іюня 1828 года; во 2 хъ) въ нарушеніи ст. 420, 424, 514, 728 X Т. I ч., 9, 339, 456, 694, 711 и 815 Устава Гражданскаго Судопр., ибо по закону возведеніе кѣмъ-либо на чужой землѣ построекъ не даетъ строителю права собственности на эти постройки, хотя-бы онѣ были возведены съ согласія собственника, если между

ними не заключено особаго договора крѣпостнымъ порядкомъ; притомъ Судебная Палата, признавъ землю подъ постройкою общею собственностью обоихъ братьевъ, не имѣла основанія признавать одного Гаспара владѣльцемъ земли, и въ-3) въ нарушеніи 1, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата не вошла въ обсужденіе вопроса о недобросовѣстномъ владѣніи Гаспара спорною землею, ибо только по разрѣшеніи этого вопроса могъ возникнуть вопросъ о дѣйствительности и размѣрѣ полученныхъ съ земли доходовъ и понесенныхъ Мелко Сааковымъ убытковъ. Въ принесенномъ на эту жалобу объясненіи Гаспаръ Сааковъ, опровергая доводы Марцинкевича, проситъ ходатайство послѣдняго объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты оставить безъ уваженія.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Мелко Саакова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе объ отказѣ Мелко Саакову въ искѣ его о присужденіи ему половины построекъ, находящихся на общей его, Мелко, и Гаспара Сааковыхъ землѣ, на томъ единственно соображеніи, что строенія эти были возведены владѣльцемъ земли, Гаспаромъ Сааковымъ, на собственный его счетъ, а по 424 ст. X Т. ч. I владѣлецъ земли имѣетъ право и на всѣ принадлежности оной, въ томъ числѣ, по 386 ст. Т. X ч. I, и на возведенныя на ней постройки, пока противное не будетъ доказано. Такое заключеніе Судебной Палаты, въ виду установленныхъ ею самою фактовъ предлежащаго дѣла, представляется несогласнымъ, съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ ея рѣшеніи законовъ, ибо, по смыслу 424 и 513 ст. X Т. I ч., тотъ только владѣлецъ земли имѣетъ право на всѣ принадлежности оной, который владѣетъ землею по праву полной собственности, если не будетъ, однако, доказано, что собственникъ земли, удержавъ за собою право собственности, отдѣлилъ отъ этого права владѣніе и передалъ таковое, по законному акту, другому (рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. № 1180). Въ такомъ случаѣ и пространство этого отдѣльнаго права опредѣляется тѣмъ актомъ, которымъ оно установлено (ст. 514 X Т. I ч.). Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Судебная Палата не только не установила, чтобы вся земля, которою владѣлъ Гаспаръ Сааковъ и на которой возведены имъ постройки, принадлежала ему одному по праву полной собственности, но, напротивъ того, признала, что половина этой земли должна составлять собственность Мелко Саакова, а потому одно признаніе Гаспара Саакова владѣльцемъ земли не обусловливало еще его исключительнаго права на находящіяся на оной строенія. То установленное рѣшеніемъ Судебной Палаты обстоятельство, что упомянутыя постройки возведены Гаспаромъ Сааковымъ на собственный его счетъ, съ согласія остальныхъ совладѣльцевъ, не исключало возможности споровъ о принадлежности построекъ или о правѣ вознагражденія за оныя при отсужденіи другому лицу земли, на которой онѣ находятся. При разрѣшеніи подобныхъ споровъ, какъ сіе разъяснено въ рѣш. Правительствующаго Сената 16 декабря 1876 г.—24 февраля 1877 г. по дѣлу Юдина, надлежитъ поступать на основаніи законоположеній о вознагражденіи частномъ, изложенныхъ въ 509—638 ст. Т. X ч. I. Въ виду сего, такъ какъ за признаніемъ Мелко Саакова имѣющимъ право собственности на половину земли, на которой находятся спорныя постройки, исковое требованіе Мелко Саакова относительно права его и на означенныя постройки могло зависѣть и отъ разрѣшенія возбужденнаго со стороны истца вопроса о томъ, было ли владѣніе Гаспара Саакова добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ, то посему Судебная Палата поступила неправильно, уклонившись отъ разрѣшенія этого вопроса. Вслѣдствіе сихъ соображеній и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія повѣреннаго Мелко Саакова или опровергаются содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, или касаются предметовъ, не подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты (по Гражданскому Департаменту), по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію 424 и 386 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

258.—1877 г. сентября 28 дня. *По прошенію повѣреннаго бронзовыхъ дѣлъ мастера Боруха Довельмана, присяжнаго повѣреннаго Генриха Шифера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

По вексельной претензіи Довельмана были описаны въ январѣ 1874 г. по распоряженію С. Петербургской управы благочинія, паровыя суда, принадлежавшія Берхману. На торгѣ, произведенномъ въ аукціонной камерѣ, пароходы Берхмана остались въ суммѣ 8101 руб. за Довельманомъ, который въ счетъ покупной суммы представилъ векселя-Берхмана на сумму 8000 р., а остальные 101 руб. доплатилъ деньгами. Въ день торга судебный приставъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, представляя въ управу благочинія исполнительный листъ Окружнаго Суда отъ 22 января, просилъ въ обезпеченіе иска С.-Петербургскаго городского общества наложить арестъ въ суммѣ 31,182 руб. 55 коп. на пароходы Берхмана или на вырученныя чрезъ продажу ихъ деньги. Съ своей стороны городская управа просила управу благочинія или уничтожить торгъ, или обязать Довельмана внести наличными деньгами сумму, причитающуюся по расчету въ пользу города. Послѣ происходившей переписки пароходы были отобраны отъ Довельмана, съ наложеніемъ на нихъ полицейскаго ареста. Жалоба, принесенная на это распоряженіе Довельманомъ, оставлена 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената безъ уваженія. Послѣдовавшій изъ Правительствующаго Сената указъ полученъ управою благочинія 20-го іюня. Между тѣмъ, 15 апрѣля судебный приставъ сообщилъ управѣ благочинія, что городскимъ обществомъ обращается на пароходы Берхмана взысканіе въ суммѣ 17, 264 руб. 57 коп. и что 23 апрѣля пароходы будутъ подвергнуты аресту для продажи на удовлетвореніе этой претензіи. Пароходы были проданы въ маѣ, и вырученная за нихъ сумма, за отчисленіемъ издержекъ, тогда же была препровождена судебнымъ приставомъ въ городскую управу. Послѣ полученія указа 4-го Департамента Правительствующаго Сената управа благочинія отнеслась къ судебному приставу съ отвѣтомъ на увѣдомленіе отъ 15 го апрѣля, прося имѣть въ виду взысканіе Довельмана и поступить съ деньгами, которыя будутъ выручены при продажѣ, порядкомъ, установленнымъ въ ст. 1214 Уст. Гр. Судопроизв. Вслѣдствіе отзыва судебнаго пристава о выдачѣ городской управѣ денегъ, вырученныхъ за пароходы, управа благочинія обратилась къ городской управѣ съ требованіемъ объ отсылкѣ, на основаніи ст. 1082 Уст. Гр. Суд., означенныхъ денегъ въ Окружный Судъ для раздѣла между городомъ и Довельманомъ. Городская управа отказалась отъ выполненія этого требованія. Вслѣдствіе сего Довельманъ 9 февраля 1876 г. предъявилъ къ С. Петербургскому городскому обществу искъ въ суммѣ 2602 руб. 16 коп., составляющій соразмѣрную его претензіи долю стоимости проданныхъ пароходовъ. Въ подтвержденіе иска Довельманъ главнѣйше указывалъ на то, что права, пріобрѣтеннаго посредствомъ ареста пароходовъ Берхмана по распоряженію управы благочинія, онъ могъ лишиться только при извѣстныхъ, въ данномъ случаѣ непослѣдовавшихъ, обстоятельствахъ. С. Петербургская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, заключается въ слѣдующемъ: 1) требованіе Довельмана, на основаніи ст. 574 Т. X ч. I, не подлежитъ удовлетворенію, потому что городская управа получила съ Берхмана отыскиваемыя Довельманомъ деньги вслѣдствіе судебнаго рѣшенія, причемъ обстоятельство, что Довельманъ чрезъ это понесъ ущербъ, могло бы быть признано лишь тогда, когда бы Довельманъ не получалъ удовлетворенія по своей претензіи съ Берхмана и тогда Берхманъ былъ бы несостоятеленъ къ платежу денегъ Довельману, а между тѣмъ, и то и другое не доказано; 2) владѣніе городского общества деньгами, отыскиваемыми Довельманомъ, не можетъ быть признано, по ст. 609 Тома X ч. I, незаконнымъ потому, что оно основано на передачѣ судебнымъ приставомъ суммы, вырученной отъ продажи пароходовъ въ удовлетвореніе претензіи, присужденной рѣшеніемъ Окружнаго Суда съ Берх-

мана; 3) если таковая передача денегъ послѣдовала вслѣдствіе неправильныхъ, по мнѣнію Довельмана, дѣйствій судебнаго пристава или управы благочинія, то эти дѣйствія подлежали разсмотрѣнію въ установленномъ порядкѣ по своевременно принесеннымъ жалобамъ, и затѣмъ вопросъ о вознагражденіи Довельмана городомъ въ порядкѣ вознагражденія частнаго могъ возникнуть только въ случаѣ признанія означенныхъ дѣйствій неправильными и, во всякомъ случаѣ, только при доказанной несостоятельности Берхмана и того, что взысканіе упущено было не по винѣ самого Довельмана; 4) хотя арестъ, наложенный Довельманомъ, дѣйствительно устанавливалъ извѣстное право Довельмана на имущество его должника, но право это не имѣетъ по закону такого безусловнаго значенія, чтобы Довельманъ пріобрѣлъ вещное право на удовлетвореніе его претензіи къ Берхману исключительно изъ арестованнаго имущества и чтобы, въ случаѣ неполученія Довельманомъ удовлетворенія изъ этого имущества, онъ могъ замѣнить своего должника третьимъ лицомъ, т.-е. тѣмъ кредиторомъ, который неправильно, будто, получилъ всю сумму, вырученную за арестованные пароходы должника безъ распредѣленія оной по соразмѣрности съ Довельманомъ, каковое значеніе ареста и послѣдствій онаго, хотя и по неоднократному случаю, выражено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 г. № 244, въ которомъ подобная замѣна должника кредиторомъ поставлена въ зависимость отъ объявленія должника несостоятельнымъ. Повѣренный Довельмана, присяжный повѣренный Шиферъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 574 и 609 Т. X ч. I, ст. 2138 Т. X ч. 2 и ст. 1, 453, 963, 1060 и 1214 Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу указаній, содержащихся въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 г. за № 244.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ повѣреннаго Довельмана совершенно правильно указывается на то, что судебное рѣшеніе, коимъ присуждено съ Берхмана взысканіе въ пользу городской управы, не имѣетъ примѣненія къ подлежащему разрѣшенію спору, такъ какъ рѣшеніе это не оспаривалось истцомъ, не возражавшимъ противъ права, на томъ рѣшеніи основаннаго, а ходатайствовавшимъ лишь о возстановленіи и сохраненіи предполагаемаго имъ права на соразмѣрную часть денегъ, вырученныхъ за пароходы должника Берхмана, которое онъ считалъ нарушеннымъ неправильными дѣйствіями по исполненію означеннаго рѣшенія. Ст. 979 Устава Граждан. Судопр. установлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, приступая къ наложенію ареста, приставъ найдетъ его уже наложеннымъ по другому взысканію, то онъ, свѣривъ имущество съ составленною по прежнему аресту описью, налагаетъ арестъ на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись, но въ такомъ случаѣ арестъ снимается только по удовлетвореніи обоихъ взысканій, или съ согласія обоихъ взыскателей. Приведенный законъ, предоставляя взыскателямъ совершенную равноправность и съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечивая за ними одновременное удовлетвореніе по ихъ претензіямъ, вполнѣ ограждаетъ взыскателей и устраняетъ возможность допустить, чтобы въ случаѣ назначенія имущества должника въ продажу, по ходатайству одного изъ взыскателей, другой взыскатель, по требованію коего былъ также наложенъ арестъ на то же имущество, но непросившій о продажѣ, утратилъ свое право на удовлетвореніе изъ указаннаго имущества только потому, что имущество это было назначено въ продажу не по его ходатайству. Такимъ образомъ, когда по закону оба взыскателя пользуются одинаковыми правами, какъ до продажи имущества должника, такъ и послѣ продажи онаго, права эти не могутъ быть ни поколеблены, ни уничтожены распоряженіями судебнаго пристава, производящаго продажу, и затѣмъ нельзя не признать, что лицо, получившее всю сумму, вырученную при продажѣ имущества, состоявшаго въ арестѣ не по одному его взысканію, является нарушителемъ права другого взыскателя на извѣстную долю изъ этой суммы и можетъ быть привлекаемо симъ послѣднимъ къ отвѣтственности. Возраженія представителя городской управы противъ жалобы по-

вѣреннаго Довельмана не могутъ быть признаны уважительными. Сдѣланная сторсною неправильная ссылка на законъ или неприведеніе вовсе закона, подтверждающаго отыскиваемое право, не можетъ служить для судебныхъ мѣстъ препятствіемъ къ принятію къ руководству и соображенію соотвѣтствующаго закона (Сб. рѣш. 1869 г. № 1255), а потому, если въ исковомъ прошеніи Довельмана и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ имъ не было указано законнаго основанія предъявленнаго требованія, то обстоятельство это само по себѣ не могло и не можетъ служить поводомъ ни къ отказу ему въ искѣ, ни къ оставленію безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ впослѣдствіи основаній иска. Другой возбужденный при состязаніи въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросъ о томъ, оставалось ли въ силѣ или нѣтъ распоряженіе о наложеніи ареста на пароходы Берхмана по взысканію Довельмана, въ то время, когда состоялась продажа этихъ пароходовъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ виду того, что рѣшеніемъ Палаты не установлено, чтобы полицейскій арестъ съ пароходовъ былъ снятъ, и что, слѣдовательно, продолженіе существованія ареста признавалось Палатою, каковой выводъ, какъ относящійся до фактической стороны дѣла, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Въ виду приведенныхъ соображеній и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 979 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

259.—1877 г. сентября 28 дня. *По прошенію уполномочен. управленія госуд. имущ. Владимирской губ., статск. сов. Ѳеодора Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Почетный гражданинъ Петръ Ѳедоровскій съ торговъ снялъ въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе казенную мукомольную мельницу съ платою по 235 руб. въ годъ. Послѣ переторжки Ѳедоровскій далъ подписку, что дополнительное обезпеченіе въ исправномъ содержаніи мельницы будетъ представлено. Затѣмъ Ѳедоровскій заявилъ, что отказывается отъ принятія мельницы въ свое содержаніе. Вслѣдствіе сего были произведены вторичные торги, и мельница была отдана въ двѣнадцатилѣтнее содержаніе другому лицу съ платою по 180 руб. 5 коп. въ годъ. Основываясь на томъ, что отъ пониженія на вторичныхъ торгахъ размѣра арендной платы послѣдовала для казны недовыручка, и опредѣливъ сумму недовыручки за 12 лѣтъ въ 654 р., управляющій государственными имуществ. Владимирской губ. предъявилъ въ показанной суммѣ искъ къ Ѳедоровскому. Московская Судебная Палата, признавъ, согласно указанію, содержащемуся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, постановленномъ по настоящему дѣлу 15 октября 1875 г., что казна въ правѣ отыскивать съ Ѳедоровскаго тѣ убытки, которые дѣйствительно произошли для нея отъ отказа Ѳедоровскаго принять въ содержаніе мельницы, нашла, однако, искъ управленія государственныхъ имуществъ неподлежащимъ удовлетворенію. Палата, имѣя въ виду, что разница между цѣною въ 235 р., предложенною на торгахъ Ѳедоровскимъ, и цѣною въ 234 р. 50 к., предложенною лицомъ, дававшимъ высшую послѣ него цѣну, составляла всего 50 коп., приняла къ руководству то соображеніе, что казна имѣла бы право требовать вознагражденія за неполученіе дохода съ мельницы въ промежутокъ времени между первыми и вторыми торгами, за расходы по производству вторыхъ торговъ и тому подобныя послѣдствія, происшедшія по винѣ Ѳедоровскаго, но для того, чтобы отыскивать вознагражденія за ущербъ, составляющій разницу въ арендной платѣ, предложенной на первоначальныхъ и послѣдующихъ торгахъ, необходимо было доказать, что означенное пониженіе цѣны произошло по винѣ Ѳедоровскаго, а не по

причинамъ, отъ него не зависящимъ, а, между тѣмъ, это послѣднее обстоятельство, вопреки требованію ст. 366 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказано со стороны управленія государств. имуществъ, отъ усмотрѣнія котораго зависѣло въ виду 1869 ст. Т. X ч. I, или отдать мельницу другому лицу, предложившему на первыхъ торгахъ высшую послѣ Ѳедоровскаго цѣну, или назначить новые торги, если это признавалось болѣе выгоднымъ. Уполномоченный управленія государств. имуществъ Владимирской губерніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 684, 1868 и 1869 Т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная въ рѣшеніи Палаты ст. 1869 Т. X ч. I, въ которой указывается, какъ должно поступить, когда въ опредѣленные для торга и переторжки дни никто не явится, или явится только одно лицо, не имѣетъ примѣненія къ разрѣшенію спорнаго по настоящему дѣлу вопроса о размѣрѣ вознагражденія, на которое можетъ имѣть право казна въ случаѣ, если торги состоялись и послѣдовалъ отказъ заключить контрактъ со стороны лица, взявшаго подрядъ, или, что все равно, арендованіе казенной оброчной статьи. Порядокъ, которымъ должно руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ, указанъ въ ст. 1868 Т. X ч. I, которою установлено, что производятся вновь торги, а потому подлежитъ признать, что выводъ Палаты о томъ, что отъ усмотрѣнія управленія государственныхъ имуществъ Владимирской губер. зависѣло послѣ отказа Ѳеодоровскаго отъ заключенія контракта или назначить новые торги, или отдать мельницу лицу, предложившему на торгахъ высшую послѣ него цѣну, противорѣчитъ указанію, содержащемуся въ приведенномъ законѣ, въ которомъ о другомъ способѣ, кромѣ вторичнаго торга, не упоминается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р ѣ д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1869 Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

260.—1877 года сентября 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ земства С.-Петербургскаго уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (2 гр. д—та).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, ссылаясь на В ы с о ч а й ш е утвержденное 22 ноября 1873 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ признано, что главный Александровскій механическій и лѣсопильный заводы не подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ, предъявило къ земству С. Петербургскаго уѣзда искъ о возвратѣ 7244 руб. 6 коп. внесеннаго обществомъ земскаго сбора за эти заводы по земскимъ раскладкамъ за 1869, 1870, 1871 и 1872 гг. Уполномоченный отъ земства возражалъ, что сдѣланныя земскимъ собраніемъ на эти годы раскладки земскаго сбора вошли въ силу закона и отмѣнѣ не подлежатъ; что дѣло не подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій и что главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ внесло сбору за эти годы 7195 руб. 2 коп. С. Петербургскій Окружный Судъ, признавъ искъ подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, отказалъ обществу въ этомъ искѣ, но С.-Петербургская Судебная Палата присудила земство къ возврату уплаченныхъ обществомъ 7244 руб. 6 к. Уполномоченный отъ земства С. Петербургскаго уѣзда, присяжный стряпчій Харламовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 1, 366 и 711 Уст. Гр. Суд., ст. 2, 5, 6, 8, 90—97, 118 и 119 Полож. о зем. учрежд., ст. 23 Правилъ о земск. росп., смѣтахъ и раскладкахъ (прилож. къ ст. 108 Пол.) и стат. 17 Врем. Пр. о земск. повин. (особ. прил. къ Т. IV, прод. 1868 года).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго отъ земства С.-Петербургскаго уѣзда, находитъ, что, на основаніи ст. 119 Полож. о земск. учрежд. (особ. прилож. къ Т. II ч. I прод. 1868 г.), частнымъ лицамъ, обществамъ и установленіямъ предоставлено предъявлять

къ земству иски на общемъ основаніи, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ, а ст. 5 того же Положенія предоставляетъ земскимъ учрежденіямъ именемъ земства вчинать иски и отвѣтствовать въ гражданскихъ судахъ по имущественнымъ дѣламъ земства. Сопоставленіе этихъ двухъ статей Земскаго Положенія приводитъ къ убѣжденію, что частное лицо или общество имѣетъ право предъявить къ земству искъ въ судѣ гражданскомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда между нимъ и земствомъ происходитъ споръ объ имуществѣ, подлежащій разрѣшенію на основаніи Законовъ Гражданскихъ; но изъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ нельзя вывести заключенія, чтобы право иска къ земству предоставлено было частнымъ лицамъ или обществамъ и по такимъ предметамъ, которые непосредственно касаются взиманія сборовъ, подлежащихъ вѣдомству земскихъ собраній (ст. 2, 6, 61—75, 90—98 Зем. Полож.). Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 276 по дѣлу Серебрякова, въ которомъ возникалъ вопросъ о примѣненіи ст. 148 Город. Полож. (соотвѣтствующей ст. 119 Полож. о земск. Учрежд.), разъяснено, что въ случаѣ посягательства со стороны городского общественнаго управленія стѣснить или прекратить владѣніе, пользованіе или распоряженіе частнаго лица принадлежащимъ ему имуществомъ, этому лицу предоставляется право иска на общемъ основаніи и что взысканіе въ пользу города сбора, правильно или неправильно произведенное съ владѣльца недвижимой собственности, безъ всякаго притомъ нарушенія его правъ, какъ собственника обложеннаго сборомъ имущества (ст. 423, 424, 425 Т. X ч. I), не принадлежитъ къ числу тѣхъ случаевъ, которые подлежатъ вѣдѣнію судебной власти. Въ рѣшеніи 16 сентября 1876 г. по дѣлу Горбовскаго Запанекъ Правительствующій Сенатъ также разъяснилъ, что для того, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить, подходитъ ли предъявленный къ правительственному установленію споръ подъ дѣйствіе ст. 2 Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ обратить вниманіе на основаніе спора; что, по смыслу примѣч. 1 къ ст. 1 и ст. 2 Уст. Гр. Суд., частное лицо имѣетъ право обратиться къ суду въ томъ случаѣ, когда правительственное установленіе нарушитъ его гражданское право, отниметъ у него имущество, будетъ мѣшать ему пользоваться его гражданскими правами; что, напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственный агентъ взыскиваетъ съ частнаго лица, хотя бы и неправильно, извѣстный сборъ, онъ этимъ нарушаетъ не гражданскія права частнаго лица, а права, принадлежащія ему, какъ плательщику податей, и что для возстановленія этихъ правъ слѣдуетъ обращаться не къ суду, а къ вышей административной власти въ порядкѣ установленной постепенности инстанцій. Соображенія, приведенныя въ означенныхъ двухъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, вполнѣ примѣнимы и къ настоящему дѣлу и приводятъ къ тому заключенію, что, на основаніи ст. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 119 Полож. о земск. учр. и ст. 148 Город. Полож., частное лицо, общество или установленіе можетъ предъявить въ судѣ искъ къ правительственному, земскому или городскому управленію въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіями этого управленія нарушается его право (по имуществу или по договору), на законахъ гражданскихъ основанное, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда частное лицо, общество или установленіе является какъ плательщикъ налога и оспариваетъ правильность требованій казеннаго, земскаго или городского управленія по раскладкѣ и взиманію сборовъ, дѣло не можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію, такъ какъ подобныя требованія подлежащаго управленія имѣютъ свойство безспорныхъ требованій правительственнаго органа, дѣйствующаго въ интересѣ государственномъ, не допускаютъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ и по примѣч. 1 къ ст. 1 Уст. Гр. Суд. „подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій“. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что Судебная Палата не имѣла права принимать къ своему разсмотрѣнію иска главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о возвратѣ внесеннаго имъ земскаго сбора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (2 Гражд. Департ.), по нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд. (примѣч. 1), отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

261.—1877 года сентября 29 дня. *По прошенію маіора Міансарова, по довѣренности жены его, Сусанны Міансаровой, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Сусанна Міансарова искала съ конкурснаго управленія по дѣламъ Маріи Руадзе вознагражденія за веденіе въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла по иску ея 53333 р. 33 к.; конкурсное управленіе съ своей стороны предъявило къ Міансаровой встрѣчный искъ о вознагражденіи за веденіе въ томъ же Департаментѣ Сената дѣла о 59330 р. 5 к. съ %. С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 11 участка присудилъ Міансаровой 444 р. 48 к., а конкурсу 458 р. Повѣренный Міансаровой въ апелляціи возражалъ, что въ дѣлѣ о 59330 р. 5 к. не было спора о самомъ долгѣ, который былъ уже признанъ конкурснымъ управленіемъ, а дѣло шло лишь о перечисленіи претензіи на эту сумму изъ 2 разряда въ 1 разрядъ 1 рода претензій, и что посему Судья неправильно исчислилъ вознагражденіе съ 59330 р. 5 к., какъ съ цѣны иска, которая въ этомъ дѣлѣ не была опредѣлена. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, находя, что въ дѣлѣ о претензіи въ 59330 р. 5 к. Міансарова дѣйствительно просила лишь объ отнесеніи этой претензіи къ 1 роду и разряду, призналъ, что сумма вознагражденія за веденіе дѣла, на основаніи ст. 1 и 8 таксы вознагражденія присяжнаго повѣреннаго, должна быть во всякомъ случаѣ опредѣлена съ цыфры 59330 р. и 5 к. съ %, какъ цѣны, показанной въ исковомъ прошеніи, а потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Маіоръ Міансаровъ, по довѣренности Сусанны Міансаровой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 55, 271, 339, 366, 367, 868, 899 и 921 Уст. Гр. Суд., ст. 1 и 8 Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжн. повѣрен., объясняя, что, въ нарушеніе ст. 765 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не сообщилъ ему копіи съ объясненія конкурса Руадзе противъ его апелляціи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Міансаровъ, находясь въ засѣданіи Съѣзда при разсмотрѣніи дѣла, имѣлъ возможность ознакомиться съ содержаніемъ поданнаго противною стороною объясненія, и, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 841; 1870 г. № 68 и др.), несообщеніе ему копіи съ этого объясненія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но сдѣланный Съѣздомъ расчетъ вознагражденія конкурса Руадзе за кассаціонное производство по дѣлу о 59330 р. 5 к. съ % представляется неправильнымъ. Установивъ, что по этому дѣлу Міансарова просила не о присужденіи конкурса къ платежу этой суммы, а лишь о причисленіи признанной конкурсомъ претензіи на эту сумму къ 1 роду и разряду долговъ Руадзе, Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать сумму 59330 р. 5 к. съ % цѣною иска Міансаровой, которая цѣны своего требованія вовсе не указывала. Предъявленныя къ конкурсному управленію требованія о перечисленіи долга, уже признаннаго подлежащимъ удовлетворенію, изъ одного разряда въ другой, должны быть отнесены къ числу исковъ, оцѣнкѣ не подлежащихъ (Уст. Гр. Суд. ст. 257 п. 3, 266 п. 4, 849), а потому и вознагражденіе за веденіе дѣла по такимъ требованіямъ должно опредѣляться не на основаніи п. 1, а на основаніи п. 3 Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (Учр. Суд. Уст. ст. 396, примѣч. продолж. 1869 г.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда, по нарушенію п. 1 таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

262.—1877 года сентября 29 го дня. *По прошенію купеческой вдовы Θеклы Титовой объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянка Афимья Скучилова по дарственной записи отдала дочери

своей Натальѣ Демидовой имѣніе въ слободѣ Мстерѣ; по иску другой ея дочери, Ѳеклы Титовой, Владимирскій Окружный Судъ призналъ право Титовой на половину этого имѣнія, и согласно этому рѣшенію, утвержденному Московской Судебной Палатой, Титова 23 марта 1874 г. вступила въ совмѣстное съ Демидовою владѣніе имѣніемъ. За недоимку, накопившуюся на имѣніи, Мстерское волостное правленіе продало за 1501 руб. находившійся въ немъ каменный корпусъ и, пополнивъ изъ вырученной суммы недоимку въ 577 р. 22 коп., выдало Титовой 461 р. 89 к. (т. е. половину остатка). Титова предъявила къ членамъ этого правленія искъ о возвратѣ ей 288 р. 39 к., объясняя, что до 23 марта 1874 г за недоимку отвѣчаетъ одна Демидова и что поэтому половина вырученной суммы должна быть возвращена истицѣ сполна. Мировой Судья 2 Вязниковскаго участка, признавъ, что за недоимки отвѣтствуетъ имѣніе, на которомъ онѣ числятся, отказалъ Титовой въ искѣ. Въ апелляціи Титова ссылалась на 638 и 455 ст. Т. X ч. I и 188 Общ. Пол. о крест., но Вязниковскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Титова объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 105, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не обсудилъ ея доводовъ, и 2) что Съѣздъ нарушилъ 638 ст. X Т. ч I, въ силу которой недоимки по 23 марта 1874 г. обязана платить одна Демидова.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда изложены какъ предъявленное Титовою исковое требованіе, такъ и приведенныя въ ея апелляціи возраженія противъ рѣшенія Мирового Судьи, слѣдовательно, доводы Титовой были въ виду Съѣзда при равсмотрѣніи дѣла; 637 ст. Т. X ч. I Св. Зак. могла бы служить для Титовой основаніемъ къ расчету съ Демидовой, на отвѣтственности которой, въ силу этого закона, оставался исправный взносъ повинностей съ имѣнія по день прекращенія ея владѣнія, но изложенное въ этой статьѣ правило не могло останавливать исполненія всей недоимки изъ вырученной за имѣніе суммы. На основаніи 1163 ст. Уст. Гр. Суд., числящіяся на имѣніи недоимки при продажѣ его съ публичнаго торга уплачиваются изъ покупной суммы прежде всего и, слѣдовательно, независимо отъ расчетовъ между пріобрѣтателемъ и прежнимъ собственникомъ имѣнія; изъ сопоставленія приведенной ст. Уст. Гр. Суд. со ст. 6 (п. I) Общ. Пол. о кр., изъ которой видно, что исправный платежъ крестьянами повинностей обезпечивается поземельнымъ ихъ надѣломъ, а также со ст. 26 Вр. Прав. о земск. пов. (особ. прил. къ Т. IV прод. 1868), ст. 666 Т. V Уст. о подат. (прод. 1868 г.), ст. 24—27 прил. къ стат 2 (п. 3) Уст. о подат. (прод. 1868 года) и стат. 131 Город. Полож. (Т. II 1 ч., особ. прилож., прод. 1871 г.), по смыслу которыхъ взысканіе недоимокъ обращается на доходы съ имѣнія и на самое имѣніе, по которому недоимки числятся, слѣдуетъ заключить, что по закону платежъ всякаго налога обезпечивается тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое подлежитъ налогу, какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1875 г. № 219 по дѣлу Гали. Признавая поэтому, что отказомъ Титовой въ искѣ Съѣздъ не нарушилъ 638 ст. Т. X ч. I Св. Зак., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Титовой оставить безъ послѣдствій.

263.—1877 года сентября 29 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Эдуарда Гоппе объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А Книримъ).

Содержатель театра Василій Бергъ искалъ съ содержателя типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ театровъ Эдуарда Гоппе 189 руб. въ вознагражденіе убытка отъ недостаточнаго сбора за спектакль 16 сентября 1874 года, объясняя, что недостатокъ сбора произошелъ вслѣдствіе отказа Гоппе напечатать афиши объ этомъ спектаклѣ, и представилъ въ доказательство иска протоколъ полиціи, рапорты кассира о сборѣ по театру Берга и предписаніе дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ на имя типографіи

относительно печатанія афишъ Берга. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ, по пун. 3 ст. 69 Учр. Суд. Уст., объяснивъ, что онъ, какъ арендаторъ типографіи, отвѣтственъ только предъ дирекціею и что искъ относится не къ нему, а къ дирекціи. Мировой Судья 4 уч. гор. С.-Петербурга, въ виду Высочайшаго повелѣнія 4 декабря 1873 г., разъяснившаго, что исключительное право печатанія афишъ перешло отъ дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ театровъ къ Гоппе, призналъ Гоппе отвѣтчикомъ по иску и, предложивъ сторонамъ примиреніе, отъ котораго онѣ отказались, присудилъ Гоппе къ платежу 91 р. Въ апелляціи повѣренный отвѣтчика повторилъ отводъ по пун. 3 69 ст. Уст. Гр. Суд., но С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Кишенскій, по довѣренности Гоппе, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, объясняя: 1) что монополія печатанія афишъ принадлежитъ дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ; что, заключивъ по этому предмету договоръ съ дирекціей, Гоппе только предъ нею можетъ отвѣчать по означенному договору, съ нею заключенному, и что поэтому, признавъ его отвѣтчикомъ по иску Берга, Съѣздъ нарушилъ ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд.; 2) что, присудивъ отвѣтчика къ платежу по иску недоказанному, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что, по ст. 685. 689, 675 и 644 Т. X ч. I, причинившій убытокъ отвѣчаетъ за свое дѣйствіе, когда оно доказано и когда убытокъ является непосредственнымъ послѣдствіемъ этого дѣйствія, и 4) что, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Берга предъявленъ къ Гоппе не на основаніи договора, заключеннаго между Гоппе и дирекціей ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ, и не за нарушеніе этого договора, а на томъ основаніи, что Гоппе своими дѣйствіями причинилъ истцу убытокъ; вопросы о томъ, доказанъ ли этотъ убытокъ и былъ ли онъ непосредственнымъ послѣдствіемъ дѣйствій Гоппе, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст; нарушеніе же предсѣдателемъ Съѣзда ст. 177 Уст. Гр. Суд., въ виду того обстоятельства, что стороны уже отказались отъ предложеннаго имъ Мировымъ Судьею примиренія, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 г. № 1696 и 1877 г. іюля 13 по дѣлу Мальцова), не можетъ еще само по себѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Гоппе оставить безъ послѣдствій.

264.—1877 г. сентября 29 дня. *По прошенію вдовы коллежскаго секретаря Евгеніи Бородкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Бородкина просила освободить отъ ареста имущество, описанное судебнымъ приставомъ 21 января 1875 г. за долгъ мѣщанина Васильева женѣ генералъ-маіора Вилькенъ, ссылаясь на договоръ, явленный у нотаріуса 17-го сентября 1874 г., по которому Васильевъ продалъ это имущество истицѣ за 1500 р. Мировой Судья 1 Острогожскаго уч. призналъ имущество собственностью истицы Бородкиной, но Острогожскій Съѣздъ въ искѣ ей отказалъ, признавъ, что договоръ 17 сентября 1874 г. представляется договоромъ, предусмотрѣннымъ въ 1529 ст. Т. X ч. I, и учиненъ во избѣжаніе платежа долговъ. Бородкина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 420, 534, 710, 1510 и 1529 X Т. ч. I Св Зак., 81 и 107 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавая сдѣлку противозаконной по 1529 ст. Т. X ч. I, какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, судъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ

платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе (см. рѣш. Прав. Сената 1873 г. №№ 702 и 800; 1875 г. № 479; 1876 г. февраля 18 по дѣлу Ваныкина, октября 14 по дѣлу Корницкаго); посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ не установилъ, чтобы у Васильева, за продажею его имущества Бородкиной, не осталось никакого другого имущества на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 1529 X Т. ч. I Св. Зак., рѣшеніе Острогожскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Коротоякскій Мировой Съѣздъ.

265.—1877 года іюля 6-го и октября 5 го чиселъ. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго баронессы Елисаветы Энгельгардтъ, по первому мужу Дмитріевой-Мамоновой, за нее и какъ опекунши дѣтей ея, титулярнаго совѣтника Александра Бильбасова; 2) титулярнаго совѣтника Николая и 3) коллежскаго регистратора Ипполита Дмитріевыхъ Мамоновыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

11 іюня 1863 года умеръ бездѣтно отставной генералъ-маіоръ графъ Матвѣй Александровичъ Дмитріевъ Мамоновъ. 18-го іюня 1863 года Ипполитъ, Михаилъ, Александръ и Николай Александровичи Дмитріевы-Мамоновы обратились въ 1 й департаментъ С.-Петербургской гражданской палаты съ просьбой объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ родовому отцовскому имѣнію умершаго Мамонова, вслѣдствіе каковой просьбы палата сдѣлала распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ, но затѣмъ дѣло о наслѣдствѣ графа Дмитріева Мамонова признано было подсуднымъ Московской гражданской палатѣ, почему производство въ С.-Петербургской палатѣ было прекращено. Публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ напечатаны въ Сенатскихъ объявленіяхъ: С.-Петербургскихъ—19, 22 и 26 августа и Московскихъ—21, 25 и 28 сентября 1863 года. По этимъ публикаціямъ, въ числѣ прочихъ лицъ, заявилъ свои права корнетъ князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ, который по опредѣленію Московской палаты 27-го апрѣля 1864 года и былъ утвержденъ къ полºвинѣ родовыхъ отцовскихъ и благопріобрѣтенныхъ имѣній умершаго графа Дмитріева-Мамонова. Объ устраненіи отъ такого наслѣдованія и былъ предъявленъ къ князю Голицыну 27 го сентября 1873 года искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ со стороны коллежскихъ регистраторовъ Александра и Ипполита и камеръ-юнкера Николая Александровичей Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. Московская Судебная Палата нашла, что наслѣдодатель графъ Матвѣй Дмитріевъ Мамоновъ умеръ 11 іюня 1863 года и что о его смерти, а слѣдовательно, и объ открывшемся по немъ наслѣдствѣ истцамъ было извѣстно, какъ это видно изъ прошенія 18-го іюня 1863 года, въ которомъ они заявляли о своихъ правахъ на наслѣдство, искъ же къ князю Голицыну предъявленъ ими лишь 27 го сентября 1873 года, то-есть по истеченіи десятилѣтняго срока. А потому Судебная Палата 23-го сентября 1876 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Дмитріевымъ Мамоновымъ въ означенномъ искѣ, за истеченіемъ давности, утвердить. Баронесса Елисавета Петровна Энгельгардтъ, по первому браку Дмитріева Мамонова, за себя и въ качествѣ опекунши надъ дѣтьми, сыновьями Дмитріемъ, Петромъ и Александромъ и дочерью Екатериною Александровыми Дмитріевыми-Мамоновыми, чрезъ повѣреннаго своего Бильбасова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата по резолюціи 17 іюня 1876 года, выдавъ ему свидѣтельство на представленіе нѣкоторыхъ документовъ въ подтвержденіе правильности его иска по существу, тѣмъ самымъ признала, что давность не пропущена, а затѣмъ въ засѣданіи 23-го сентября, ограничивъ пренія сторонъ однимъ вопросомъ о давности, нарушила 700, 777 ст. Уст. Гражд. Суд., и 2) на точномъ основаніи 218 ст. X Т. 2 ч., 1162, 1164, 1166 и 1242 ст. X Т. 1 ч., десятилѣтній срокъ для предъявленія наслѣдственныхъ правъ въ порядкѣ общаго судопроизводства считается со дня послѣдняго припечатанія вызова

въ вѣдомостяхъ, а потому Палата, не признавши этого порядка счисленія, явно нарушила вышеприведенныя узаконенія и неправильно истолковала 1222, 1239, 1240, 1241 и 1246 ст. X Т. I ч. Независимо отъ сего, титулярный совѣтникъ Николай и коллежскій регистраторъ Ипполитъ Александровичи Дмитріевы-Мамоновы подали кассаціонныя жалобы, въ коихъ, объяснивъ, что, на основаніи 766 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., они присоединяются къ поданной Бильбасовымъ кассаціонной жалобѣ, просятъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на эти кассаціонныя жалобы повѣренный кн. Голицына, Соловьевъ, проситъ оставить ихъ безъ послѣдствій, возложивъ на кассаторовъ издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Палатою 700 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. лишено всякаго основанія, такъ какъ въ засѣданіи 17 іюня 1876 года Палата въ обсужденіе вопроса о давности вовсе не входила, а, признавъ только ходатайство о выдачѣ свидѣтельства для представленія нѣкоторыхъ дополнительныхъ документовъ уважительнымъ, постановила соотвѣтственную резолюцію, которая впослѣдствіи отмѣняема не была, а, напротивъ того, приведена въ дѣйствительное исполненіе выдачею Бильбасову самаго свидѣтельства и принятіемъ отъ него представленныхъ въ засѣданіи 23 сентября 1876 года документовъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и другое объясненіе просителей о томъ, что давность для предъявленія наслѣдственныхъ правъ должна быть исчисляема по нашимъ законамъ безусловно со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ. Изъ содержанія 1225 ст. X Т. ч. I видно, что вызовъ наслѣдниковъ, опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія суть ничто иное, какъ средства охраненія правъ наслѣдниковъ, принимаемыя не безусловно, а лишь въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ въ 1226 и 1239 ст. Т. X ч. I случаяхъ, а именно, между прочимъ, тогда, когда всѣхъ наслѣдниковъ, или нѣкоторыхъ изъ нихъ на лицо не будетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вызовъ наслѣдниковъ имѣетъ цѣлью оградить интересы отсутствующихъ наслѣдниковъ, т.-е. такихъ лицъ, которыя почему либо могли не знать о смерти наслѣдодателя и объ открывшемся для нихъ правѣ на оставшееся послѣ него наслѣдство (ст. 1222 Т. X ч. I). Въ настоящемъ же случаѣ Московская Судебная Палата установила тотъ фактъ, правильность коего не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, что Дмитріевы Мамоновы о смерти наслѣдодателя гр. Матвѣя Дмитріева Мамонова знали гораздо прежде, нежели послѣдовалъ вызовъ наслѣдниковъ, и даже прошеніемъ 18 іюня 1863 г. заявили бывшей Петербургской Палатѣ о своихъ правахъ на открывшееся наслѣдство, вслѣдствіе какового прошенія и были учинены публикаціи въ вѣдомостяхъ. Въ виду этого факта Палата не имѣла основанія срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска исчислять для истцовъ со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ, съ какового времени срокъ давности, по смыслу 1241, 1242 и 1244 ст. Т. X ч. I, исчисляется только для отсутствующихъ наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго Энгельгардтъ, Бильбасова, Николая и Ипполита Дмитріевыхъ Мамоновыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

266.—1877 г. августа 3 и октября 5 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михаила Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Весеннимъ полноводіемъ 1876 года была прорвана плотина мельницы, принадлежащей землевладѣльцу Нарышкину и находящейся нѣсколько выше желѣзно-дорожнаго моста на р. Оптухѣ, причемъ мельница пришла въ такое состояніе, что безъ капитальныхъ исправленій не могла уже дѣйствовать.

Вслѣдствіе измѣнившагося отъ прорыва плотины теченія рѣки, вода, ударяя въ устой моста, стала угрожать ему обваломъ. Въ виду неизъявленія Нарышкинымъ согласія на предложеніе правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги перенести мельницу на другое мѣсто, правленіе непосредственно отъ себя приступило въ апрѣлѣ того-же 1876 г. къ устройству разнаго рода приспособленій, имѣвшихъ цѣлью обезпечить мостовой устой отъ обвала. Мировой Судья, которому былъ предъявленъ Нарышкинымъ искъ о возстановленіи его владѣнія, нарушеннаго работами, произведенными въ предѣлахъ принадлежащаго ему имѣнія, призналъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Орловскій Мировой Съѣздъ постановилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: 1-е) возстановить нарушенное обществомъ Московско-Курской желѣзной дороги владѣніе поручика Кирилла Александровича Нарышкина, уничтоживъ всѣ незаконно произведенныя въ 1876 г. обществомъ сооруженія на землѣ Нарышкина; 2) за веденіе настоящаго дѣла взыскать съ общества Московско Курской желѣзной дороги въ пользу Нарышкина 50 р., и 3) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При изложеніи резолютивной части рѣшенія добавлены къ первому пункту объявленной на судѣ резолюціи слова: „а именно, вынувъ камни и сваи изъ русла рѣки и снявъ конусъ, покрывающій лѣвое плечо мельницы Нарышкина". Сообразно этой дополнительной редакціи изложенъ выданный Нарышкину исполнительный листъ. Повѣренный правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Алексѣевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1, 73, 81, 129, 142, 948 и 962 Уст. Гр. Суд., ст. 420 и 575 Т. X ч. I и устава общества Московско Курской жел. дор. Кромѣ того, Алексѣевъ указываетъ на представленное имъ при кассаціонной жалобѣ сообщеніе правительственнаго инспектора Московско-Курской желѣзной дороги, какъ на новое, небывшее въ виду, обстоятельство, могущее повести къ разрѣшенію пересмотра дѣла. Нарышкинъ представилъ въ опроверженіе жалобы Алексѣева письменное возраженіе.

Основываясь прежде всего на указаніи просителя о томъ, что Съѣздъ при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ дополнилъ провозглашенную на судѣ резолюцію исчисленіемъ тѣхъ именно работъ, которыя было постановлено уничтожить, и указаніемъ, такимъ образомъ, способа приведенія въ исполненіе рѣшенія и имѣя въ виду: во-1 хъ) что несогласіе резолютивной части рѣшенія съ провозглашенною публично резолюціею служитъ поводомъ кассаціи рѣшенія (рѣш. 31 іюля 1874 г. по дѣлу Ракочи съ Григоріади), и во 2 хъ) что сдѣланное просителемъ указаніе подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Уст. Граж. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мценскій Мировой Съѣздъ.

267.—1877 года мая 26 и октября 5 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго асессора Германа Конради, коллежскаго асессора Павла Волкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова штабсъ капитана Бродская, въ лицѣ повѣреннаго своего, предъявила 25 го іюля 1872 года въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за нею по давности права собственности на 30 дес. земли, лежащей между имѣніями ея при с. Нагорномъ и рѣкою Берестовою, которая прилегаетъ къ имѣнію коллежскаго ассесора Конради, причемъ истица объяснила, что спорною землею она и прежніе владѣльцы имѣнія Нагорнаго изъ рода Бродскихъ владѣли съ 1826 по 1871 годъ; что между имѣніями Бродскаго и Скалонъ (продавшаго свое имѣніе отвѣтчику Конради) границею всегда служила рѣка Берестовая; что при возобновленіи межъ генеральнаго размежеванія 1780 года Константиноградскій Межевой Судъ нашелъ несходство генеральнаго плана съ натурою въ томъ мѣстѣ, гдѣ по плану показана рѣка Берестовая, ибо въ натурѣ это мѣсто покрыто строевымъ лѣсомъ, и потому въ 1860 году провелъ межу владѣній Бродскаго и Скалона не р. Берести-

вою, а чрезъ строевой лѣсъ, чрезъ что спорная земля вошла въ составъ владѣнія Скалона; что, несмотря на это, Бродскіе продолжали владѣть ею до 1871 года, когда по опредѣленію Полтавскаго Окружнаго Суда спорная земля была отдана во владѣніе преемника Скалона, Конради, и что, заявляя нынѣ свое право собственности на означенную спорную землю, Бродская не касается вопроса о межѣ владѣній Скалона (нынѣ Кондради) и Бродскихъ по генеральному плану 1780 года, такъ какъ 563 ст. Т. X ч. I, установляя непоколебимость границъ дачъ, генерально замежеванныхъ, не изъемлетъ сіи дачи отъ перехода одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, а въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 901). При исковой Бродской была представлена, между прочимъ, копія съ рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда 3 декабря 1871 года, коимъ Судъ во-1 хъ) утвердилъ вышеупомянутое постановленіе Константиноградскаго Межевого Суда 18 го ноября 1860 года относительно проведенія грани владѣній Бродскаго и Скалона на основаніи генеральнаго плана 1780 г., какъ согласное съ 161, 863, 880 и примѣч. къ 965 ст. Тома X ч. 3, и во-2-хъ) оставилъ спорную землю во владѣніи Конради. Отвѣтчикъ Конради на искъ этотъ объяснилъ, что искъ сей не можетъ имѣть мѣста, какъ уже разрѣшенный судебными мѣстами и какъ касающійся земли, прилегающей къ самой грани генеральнаго межеванія, а межи дачъ, генеральнаго обмежеванныхъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ межевыхъ, не могутъ быть нарушены давностью, какъ равно не могутъ быть нарушены давностью и права, соединенныя съ поставленіемъ сихъ межъ. Полтавскій Окружный Судъ, по предварительномъ допросѣ свидѣтелей, призналъ за Бродскою право собственности на спорную землю. По апелляціи Конради дѣло поступило въ Харьковскую Судебную Палату, гдѣ повѣренный Бродской въ судебномъ засѣданіи Палаты заявилъ, что если Судебная Палата согласится съ толкованіемъ 563 ст. X Т. I ч. и мнѣнія Государственнаго Совѣта 5-го марта 1874 года (распубликованнаго въ Собр. Узакон. 1874 года № 47), то онъ отказывается отъ 5 саж. земли вдоль проведенной рѣшеніемъ Межевого Суда межи и проситъ признать за Бродскою право собственности на остальную землю до р. Берестовой. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что разрѣшенію ея въ оному подлежатъ слѣдующіе два вопроса: а) 1) былъ ли Константиноградскимъ и Полтавскимъ Окружными Судами, разсматривавшими споръ о межѣ по генеральному плану 1780 года, отдѣляющей владѣніе Скалона, а нынѣ Конради, отъ владѣнія Бродскаго, а впослѣдствіи его преемницы, настоящей истицы Александры Бродской, разрѣшенъ вопросъ и о правѣ собственности на 30 дес. земли, лежащей между вновь въ 1860 г. открытой межой и рѣкой Берестовой и составляющей предметъ исковыхъ требованій Бродской по настоящему дѣлу, и 2) подлежатъ ли исковыя требованія Бродской удовлетворенію и въ какой мѣрѣ, если споръ о правѣ собственности на означенную землю не былъ разрѣшенъ Константиноградскимъ Межевымъ и Полтавскимъ Окружнымъ Судами. Принимая за основаніе къ разрѣшенію перваго вопроса рѣшеніе Константиноградскаго Межевого Суда, который, согласно прошенію помѣщика Якова Скалона отъ 29 декабря 1852 г. о поновленіи граней, 18 ноября 1860 г. опредѣлилъ указанную границу владѣнія Скалона по генеральному плану чрезъ лѣсъ его, Скалона, и Бродскаго, до того мѣста р. Берестовой, гдѣ положеніе ея, согласно съ генеральнымъ планомъ, считать межевою владѣній Скалона и Бродскаго по генеральному плану; вошедшее въ законную силу рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отъ 3-го декабря 1871 года, который, руководствуясь 861, 863 и 880 стат. Тома X части 3, по коимъ споры о межахъ въ мѣстностяхъ размежеванныхъ должны быть разрѣшаемы исключительно на основаніи межевыхъ плановъ и книгъ, выдаваемыхъ отъ межевыхъ правительствъ, нашелъ, что Межевой Судъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи, которое Окружный Судъ разсматривалъ по жалобѣ Бродскаго, правильно не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о давности владѣнія сторонами спорнымъ лѣсомъ, такъ какъ межевой судъ обязанъ былъ указать только грань на точномъ основаніи межевого плана, единственнаго выданнаго межевымъ правительствомъ документа, бывшаго въ виду Межевого Суда, состояв-

шееся по жалобѣ Скалона, въ которой онъ доказывалъ, что предметъ спора между нимъ и Бродскимъ не есть имѣніе, а граница, указанная уже Межевымъ Судомъ, опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 8 іюля 1868 г., въ которомъ онъ нашелъ, что при существованіи вышеизложеннаго рѣшенія Межевого Суда, опредѣлившаго границы владѣній Скалона и Бродскаго, Уѣздный Судъ и Гражданская Палата не должны были входить въ обсужденіе вопроса о владѣніи спорнымъ лѣсомъ; Судебная Палата нашла, что Судами Константиноградскимъ Межевымъ и Полтавскимъ Окружнымъ не былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ собственности на 30 дес. лѣса, отыскиваемаго Бродской изъ владѣнія Конради, почему Полтавскій Окружный Судъ правильно принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло; возраженіе же апеллятора о томъ, что Окружный Судъ ошибочно вывелъ въ своемъ рѣшеніи заключеніе, что рѣшеніе того же Суда отъ 3 декабря 1871 года было о грани, а не споръ о правѣ собственности на отдѣльный изъ владѣнія Бродской лѣсной участокъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ это возраженіе опровергается прошеніемъ Скалона 1852 года, послужившимъ началомъ всего производства и содержаніемъ указанныхъ рѣшеній. Переходя къ разсмотрѣнію второго вопроса и имѣя въ виду объясненія апеллятора, состоящія въ томъ, что, по смыслу 563 ст. X Т. I ч. и 852 ст. Т. X ч. 2, невозможенъ переходъ пограничнаго участка земли изъ обмежеванной дачи по давности владѣнія и что въ данномъ дѣлѣ давность владѣнія служитъ въ пользу отвѣтчика, во владѣніе котораго спорная земля передана еще въ 1860 году, Судебная Палата останавливается на толкованіи 563 ст. По мнѣнію Палаты, буквальный смыслъ 563 ст. есть тотъ, что межевая черта дачи генерально-обмежеванной остается ненарушимою и что нельзя ни оспаривать, ни измѣнять, въ силу земской давности, только межевую черту генеральнаго межеванія, но законъ, по разъясненію Граждан. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи его 1870 г. подъ № 901, послужившемъ основаніемъ къ разрѣшенію сего вопроса Окружному Суду, установляя непоколебимость границъ дачъ генерально замежеванныхъ, не изъялъ сихъ дачъ отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, а въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности, ибо ненарушимость границъ нисколько отъ того не поколеблется, если въ силу давностнаго владѣнія, по акту укрѣпленія или на иномъ основаніи, вся генерально-замежеванная дача или часть оной, внутри или на самой границѣ, перейдетъ къ другому владѣльцу; въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія не измѣнятся, не уничтожатся давностью владѣнія и по-прежнему останутся неприкосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ генерально-замежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ въ сихъ дачахъ можетъ всѣми законными способами увеличиваться и уменьшаться. Такое разъясненіе Сенатомъ 563 ст. основано на точномъ смыслѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1867 года по дѣлу Бекъ, которое, какъ сказано въ самомъ этомъ мнѣніи, должно служить примѣромъ въ подобныхъ дѣлахъ (примѣч. къ ст. 563 Т. X ч. I по прод. Св. Зак. 1868 г.). Подобной оговорки не содержится въ приводимомъ отвѣтчикомъ Высочайшемъ повелѣніи отъ 5 марта 1874 года по дѣлу о землѣ между купчихою Когановою и Удѣльнымъ Вѣдомствомъ, вслѣдствіе чего, согласно 67 ст. Зак. Основн., означенное Высочайшее повелѣніе не имѣетъ силы закона для другихъ подобныхъ дѣлъ. Тѣмъ болѣе оно не примѣнимо къ дѣлу Бродской съ Конради послѣ отказа повѣреннаго истицы отъ части спорной земли, а именно отъ 5 саж. по протяженію возстановленной межи генеральнаго межеванія, отдѣляющей эту землю отъ владѣній Конради. За таковымъ отказомъ, спорный участокъ земли становится въ тѣ самыя условія, при коихъ въ 1867 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго совѣта присуждены по давности владѣнія въ собственность помѣщицы Бекъ сѣнокосные покосы въ казенной пустоши Романовщинѣ; а изъ соображеній, изложенныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 5 марта 1874 года, явствуетъ, что при наличности упомянутыхъ условій присужденіе завладѣнной земли владѣльцу возможно въ другихъ подобныхъ же случаяхъ. Что касается ссылки отвѣтчика на

спорнымъ участкомъ съ 1860 г. въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, изъ чего онъ выводитъ пріобрѣтеніе имъ права собственности на эту землю, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо показанія свидѣтелей удостовѣряютъ, что отвѣтчикъ сталъ вмѣшиваться во владѣніе спорной земли лѣтъ 5 тому назадъ, до того же времени этою землею владѣли съ начала Константинъ, а потомъ Александра Бродскіе при всѣхъ условіяхъ давностнаго владѣнія, указанныхъ въ 533 ст. X Т. I ч., и что окончательно земля передана во владѣніе отвѣтчика только въ 1871 г. Возраженіе апеллятора о томъ, что Окружный Судъ не съ достаточною осмотрительностью отнесся къ показаніямъ свидѣтелей, опровергается точнымъ смысломъ этихъ показаній, а равно и рѣшеніемъ Суда, изъ котораго видно, что Судъ постановилъ оное соотвѣтственно тѣмъ показаніямъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и 706 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за Александрою Бродскою право собственности на спорную землю за исключеніемъ 5 саж. по протяженію возстановленной межи генеральнаго межеванія, отдѣляющей эту землю отъ владѣнія Конради; 2) судебныя издержки по всему производству возложить въ $^{1}/_{60}$ на истицу и въ $^{59}/_{60}$ на отвѣтчика; 3) рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить. Коллежскій ассесоръ Волковъ, по довѣренности коллежскаго ассесора Конради, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, а присяжный повѣренный Веселовскій, по довѣренности вдовы штабсъ капитана Александры Бродской, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Волкова ходатайствуетъ оставить сію жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго по передовѣрію коллежскаго ассесора Конради, присяжнымъ повѣреннымъ Новиковымъ, присяжнаго повѣреннаго Ватсона, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты выставляетъ: во-1-хъ) что Палата, войдя въ разсмотрѣніе сего дѣла, по которому уже состоялось судебное рѣшеніе въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства въ Межевомъ Судѣ, нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд.; во 2 хъ) Палата, въ нарушеніе 70 и 73 ст. Зак. Основн., отвергла обязательную для нея силу Высочайше утвержденнаго 5 марта 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Кохановой съ Удѣльнымъ Вѣдомствомъ, и въ-3 хъ) Палата нарушила 332 и 747 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., принявъ въ основаніе своего рѣшенія измѣненіе искового требованія истицы. Но всѣ эти доводы кассатора не могутъ быть признаны уважительными къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо а) дѣло, разрѣшенное постановленіемъ Константиноградскаго Межевого Суда 1860 года, которое утверждено рѣшеніемъ Полтавскаго Окружнаго Суда 3 го декабря 1871 года, имѣло предметомъ единственно вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи между владѣніями Бродской и Конради должна проходить грань на точномъ основаніи плана генеральнаго межеванія 1780 года, и при этомъ, какъ Окружный Судъ въ упомянутомъ рѣшеніи своемъ призналъ, Межевой Судъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о давности владѣнія спорною землю, и, слѣдовательно, настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ не споръ о границахъ двухъ дачъ по планамъ генеральнаго межеванія, а споръ о правѣ собственности на участокъ одной изъ сихъ дачъ по закону о давности, есть дѣло совершенно отличное отъ разрѣшеннаго Межевымъ Судомъ въ 1860 году и Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ въ 1871 году; б) Бродская заявила искъ на весь участокъ земли (30 дес.), состоящей между имѣніемъ ея при с. Нагорномъ и р. Берестовой, а въ Судебной Палатѣ отказалась отъ 5 саженнаго вдоль межи пространства отыскиваемой земли, на каковое уменьшеніе искового требованія просительница имѣла право въ силу 332 ст. Уст. Гр. Суд.; и в) поелику, за таковымъ уменьшеніемъ отыскиваемаго количества земли, обстоятельства настоящаго дѣла уже нетождественны съ дѣломъ, по которому состоялось указываемое кассаторомъ Высочайше утвержденное въ 1874 году мнѣніе Государственнаго Совѣта (по дѣлу Кохановой), то мнѣніе сіе вовсе не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему иску, а засимъ и соображенія Палаты относительно сего мнѣнія Государственнаго

Совѣта не имѣютъ значенія для разрѣшенія сего дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика Конради, коллежскаго ассесора Волкова, на основаніи 793 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

268.—1877 года апрѣля 21 го и октября 5-го числъ. *По прошеніямъ: 1) купца Сергѣя Варгина и 2) повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Людмилы Волковой и купеческой дочери Юліи Варгиной, присяжнаго повѣреннаго Ивана Волкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ испол. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Духовнымъ завѣщаніемъ почетнаго гражданина Варгина 2-го назначены въ числѣ другихъ лицъ купецъ Сергѣй Варгинъ, купеческая дочь Юлія Варгина и жена титулярнаго совѣтника Людмила Волкова наслѣдниками завѣщателя въ суммѣ 100 тыс. рубл.; душеприказчикомъ же назначенъ купецъ Варгинъ 3 й. Наслѣдство состояло изъ домовъ и лавокъ въ Москвѣ и Серпуховѣ, и означенные наслѣдники по раздѣльной записи 17 го марта 1867 года получили свой выдѣлъ. Въ 1874 году января 7-го повѣренный поименованныхъ выше наслѣдниковъ по завѣщанію, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что со смерти завѣщателя, послѣдовавшей 10 января 1859 г., наслѣдственное имѣніе находилось въ исключительномъ владѣніи душеприказчика Варгина 3-го, который ни доходовъ, причитающихся въ пользу истцовъ, ни отчета въ употребленіи оныхъ не представилъ, просилъ истребовать отчетъ отъ наслѣдниковъ Варгина 3-го, коллежскаго совѣтника Николая и коллежскаго ассесора Алексѣя Варгиныхъ и вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Лясковской. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что всѣ истцы по мировымъ сдѣлкамъ, утвержденнымъ установленнымъ порядкомъ, добровольно отказались отъ требованія доходовъ; въ подтвержденіе сего представилъ: 1) засвидѣтельствованую копію съ прошенія, поданнаго Сергѣемъ Варгинымъ 27 сентября 1866 года въ Московскую гражданскую палату о томъ, что хотя онъ, Сергѣй Варгинъ, и не предъявлялъ процессовъ противъ правъ душеприказчика ни въ отношеніи ввода во владѣніе, ни въ отношеніи доходовъ, тѣмъ не менѣе, въ отклоненіе могущихъ возникнуть отъ него по симъ предметамъ формальныхъ процессовъ, согласился съ повѣреннымъ Варгина 3 го прекратить это дѣло навсегда съ тѣмъ, чтобы ему, Сергѣю, былъ переданъ изъ наслѣдства домъ въ Москвѣ и и чтобы мировое соглашеніе въ отношеніи правъ душеприказчика въ сборѣ доходовъ хранить свято и ненарушимо; 2) расписку Сергѣя Варгина отъ 7-го октября 1866 года; выданную душеприказчику Варгину 3-му въ томъ, что полученные послѣднимъ доходы съ дома принадлежатъ ему, душеприказчику; 3) мировую запись, составленную 26 января 1867 года наслѣдникомъ Варгиныхъ 2 и 3-го, Дмитріемъ Варгинымъ, Юліею Варгиною, съ согласія ея попечителя, и опекуномъ надъ Людмилою Варгиною въ томъ, что Юлія и Людмила должны получить отъ Дмитрія по 20 тыс. руб. и отрекаются отъ наслѣдства по правиламъ 1255, 1257 и 1266 ст. X Т. I ч., а затѣмъ должны считаться совершенно удовлетворенными и ни къ имѣнію, ни къ доходамъ претензіи не имѣть; 4) расписку Людмилы Волковой, урожденной Варгиной, отъ 21 августа 1867 г. въ томъ, что она съ согласія своего попечителя вполнѣ утвердила мировую запись 26 января 1867 г., и 5) копію съ допроса, отобраннаго 2 октября 1867 года въ Московской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда отъ Людмилы Волковой и попечителя ея въ подтвержденіе прошенія ихъ о томъ, что они отрекаются отъ наслѣдства по завѣщанію Варгина 2-го; прошеніе это они подтведили вполнѣ. Противъ этихъ документовъ повѣренный истцовъ возражалъ, что они не имѣютъ значенія, придаваемаго отвѣтчиками, ибо хотя и названы мировыми сдѣлками, но таковыми вовсе не были, такъ какъ ни во время заключенія ихъ, ни прежде того никакого исковаго дѣла о доходахъ между истцами и душеприказчикомъ завѣщателя не возникало и не производилось; притомъ сдѣлки

эти недѣйствительны потому, что, имѣя предметомъ уступку правъ на недвижимое имѣніе, не облечены въ форму крѣпостныхъ актовъ, согласно 66 ст. Нот. Положен. Окружный Судъ, признавъ представленные со стороны отвѣтчиковъ акты имѣющими значеніе отказа отъ права на искъ объ отчетѣ въ полученныхъ доходахъ, отказалъ въ настоящемъ искѣ. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ разсматривалось Московскою Судебною Палатою, причемъ апелляторъ, представляя разныя справки изъ дѣлъ гражданской палаты, объяснялъ, что мировое прошеніе 27 сентября 1866 г. не служитъ доказательствомъ прекращенія дѣла, такъ какъ допроса въ подтвержденіе сего прошенія отъ сторонъ отобрано не было и постановленія суда о прекращеніи дѣла миромъ не послѣдовало; что представленную отвѣтчиками копію мирового прошенія онъ признаетъ за подложно выданную канцеляріею и проситъ устранить оную изъ производства; что представленныя повѣреннымъ отвѣтчиковъ сдѣлки не имѣютъ значенія и по существу своему, такъ какъ оными довѣрители апеллятора обязывались не начинать споровъ лишь о правѣ сбора и употребленіи доходовъ, а не вообще о правѣ ихъ довѣрителей на доходы: наконецъ, что право судебной защиты не можетъ быть устранено посредствомъ мировой сдѣлки съ частнымъ лицомъ. Судебная Палата, останавливаясь прежде всего на заявленномъ повѣреннымъ истцовъ спорѣ о подлогѣ въ составленіи представленной отвѣтчиками копіи мирового прошенія 27 сентября 1866 г., нашла, что означенное заявленіе не можетъ быть разсматриваемо какъ такой споръ о подлогѣ, который подлежалъ бы обсужденію въ порядкѣ, указанномъ 555 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд. Апелляторъ не отрицаетъ подлинности означеннаго документа въ томъ отношеніи, что онъ дѣйствительно выданъ, какъ и значится на немъ, изъ гражданской палаты, а засимъ повѣрка этого документа указаннымъ въ законѣ порядкомъ, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. Но, независимо отъ сего, соображеніе представленныхъ апелляторомъ доказательствъ не приводитъ вовсе къ заключенію о недостовѣрности означеннаго документа, которая не вытекаетъ вовсе ни изъ справокъ о томъ, что во входящемъ реестрѣ Палаты 27 сентября записано прошеніе Варгина 2-го; что прошеніе Дмитрія и Сергѣя Варгиныхъ не значится въ журналѣ съ 27 по 30 сентября 1866 года, ни изъ того, что въ журналѣ 6—8 октября 1866 г. объ утвержденіи раздѣла имѣнія не значится, ни наконецъ, изъ того, что 28 сентября Василію Варгину были выданы копіи за нѣсколькими номерами. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія доводы апеллятора о неправоспособности Дмитрія Варгина на заключеніе съ его довѣрителемъ мировой сдѣлки и о томъ, что сдѣлка та не касается составляющихъ предметъ настоящаго дѣла доходовъ съ имѣнія, собранныхъ Варгинымъ 3 мъ, такъ какъ во-1 хъ) Сергѣй Варгинъ признаетъ, какъ видно, означенную мировую сдѣлку въ отношеніи предоставленія ему изъ наслѣдственнаго имѣнія дома въ Москвѣ, въ виду чего онъ, очевидно, не имѣлъ законнаго основанія опровергать дѣйствіе ея по другимъ содержащимся въ ней предметамъ, и во 2-хъ) употребленныя въ сдѣлкѣ выраженія о прекращеніи дѣлъ какъ въ отношеніи правъ душеприказчика на владѣніе, такъ и въ сборѣ имъ доходовъ, и подтвержденіе этой сдѣлки, сверхъ того, особою подпискою 7 октября 1866 г. представляются прямо противорѣчащими съ тѣми объясненіями, которыя въ настоящее время даетъ той сдѣлкѣ апеллляторъ. Въ отношеніи требованій Людмилы Волковой и Юліи Варгиной Судебная Палата признала оныя также незаслуживающими уваженія, имѣя въ виду: а) что истцы точно также признаютъ означенную сдѣлку во всей силѣ относительно полученныхъ ими денежныхъ суммъ, чѣмъ самымъ устраняется уже споръ ихъ противъ правоспособности лица, заключившаго съ ними сдѣлку; б) что въ сдѣлкѣ этой положительно говорится о доходахъ, полученныхъ Варгинымъ 3-мъ, а не о какихъ-либо другихъ доходахъ, и в) что, какъ совершенно правильно признаетъ Окружный Судъ, крѣпостная форма актовъ, по 66 стат. Нотаріальнаго Положенія и 728 ст. X Т. 1 ч., безусловно необходима лишь для совершенія актовъ, содержавшихъ въ себѣ договоры о недвижимыхъ имѣніяхъ, къ разряду которыхъ не относятся отыскиваемые Варгиными доходы съ имѣнія. По симъ соображеніямъ, признавая исковыя требованія неподлежащими удовлетворенію, Судебная Па-

лата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. На это рѣшеніе Палаты принесены двѣ кассаціонныя жалобы: одна Сергѣемъ Варгинымъ, а другая повѣреннымъ Волковой и Юліи Варгиной. Сергѣй Варгинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 1, 17, 339, 366, 368, 457, 463 и 557—559 ст. Уст. Гр. Суд., 690, 691, 1528 и 1538 ст. X Т. I ч., а повѣренный Волковой и Юліи Варгиной считаетъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 569, 570, 728 и 1336 ст. X Т. I ч., а также 5 п. 158 ст. Полож. о пот. части.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приводимыхъ просителями основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу нельзя оставить безъ обсужденія лишь жалобу Сергѣя Варгина на отклоненіе Палатою заявленія его о подложности представленной противною стороною копіи съ мирового прошенія, поданнаго Сергѣемъ Варгинымъ 27-го сентября 1866 г. въ Московскую гражданскую палату. Изъ дѣла видно, что противъ этой копіи съ прошенія отъ 27 сентября 1866 г. Сергѣй Варгинъ заявилъ, что онъ признаетъ ее за подложно выданную канцеляріею гражданской палаты, такъ какъ онъ никогда такого мирового прошенія въ гражданскую палату не подавалъ, и въ подтвержденіе сего представилъ справку о томъ, что въ реестрахъ бывшей гражданской палаты подъ 27 е сентября 1866 г. прошенія Сергѣя Варгина не значится. Московская Судебная Палата признала, что это заявленіе Сергѣя Варгина не можетъ быть разсматриваемо какъ такой споръ о подлогѣ, который подлежалъ бы обсужденію въ порядкѣ, указанномъ 555 и слѣдующ. ст. Уст. Гр. Суд.; что Сергѣй Варгинъ не отрицаетъ подлинности означеннаго документа въ томъ отношеніи, что онъ дѣйствительно выданъ, какъ и значится на немъ, изъ гражданской палаты, а засимъ повѣрка этого документа указаннымъ въ законѣ порядкомъ, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. Такимъ образомъ, Палата нашла, что въ означенномъ заявленіи Сергѣя Варгина не заключается того спора о подлогѣ, который указанъ въ Уст. Граждан. Судопр. Это заключеніе Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ, такъ какъ заявленіе Сергѣя Варгина, что копія прошенія выдана подложно, ибо онъ такого прошенія не подавалъ, безъ сомнѣнія означаетъ, что заявляющій считаетъ бумагу копіею съ акта несуществующаго и несуществовавшаго, т. е. копіею, подложно составленною; что подобное заявленіе есть заявленіе о подлогѣ, въ этомъ удостовѣряетъ 362 ст. Улож. о нак., которая къ числу подлоговъ по службѣ относитъ выдачу мнимой копіи съ акта несуществующаго. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ былъ Сергѣемъ Варгинымъ заявленъ споръ о подлогѣ, о которомъ говорится въ 555 и слѣдующ. ст. Уст. Гр. Судопр., а потому Палата обязана была исполнить порядокъ, въ этихъ статьяхъ установленный. Въ виду сего и находя всѣ прочіе, приводимые въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ, поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты незаслуживающими уваженія, такъ какъ одни изъ нихъ относятся къ оцѣнкѣ доказательствъ и вообще къ существу дѣла, а другіе не соотвѣтствуютъ установленнымъ судомъ обстоятельствамъ дѣла и по самому содержанію своему явно неосновательны, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Сергѣя Варгина рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 555 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, и 2) жалобу повѣреннаго Волковой и Юліи Варгиной, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

269.—1877 года октября 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска, полковника Петра Авдѣева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Совѣтникъ войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска, полковникъ Авдѣевъ, по уполномочію означеннаго правленія 18-го ноября 1874 года обратился въ Московскій Окружный Судъ съ проше-

ніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что онъ по уполномочію означеннаго правленія въ 1873 году предъявилъ къ владѣльцамъ Бѣлорѣцкаго завода, коллежскому совѣтнику Николаю, гвардіи ротмистру Сергѣю и генералъ-маіору Александру Пашковымъ искъ: а) о 128439 руб. 28 коп. за желѣзную руду, добытую въ 1841 по 1873 годъ изъ рудниковъ на принадлежащей Оренбургскому войску Магнитной горѣ, съ %; б) о 4000 руб. въ годъ также съ % за добываемую съ 1873 г. изъ тѣхъ же рудниковъ руду; и в) о 2040 р. за руду, добытую въ 1857 году изъ той же горы внѣ границъ 3 хъ рудниковъ. Послѣ предъявленія этого иска, узнавъ изъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ 1873 г. объявленія Московскаго конкурснаго управленія о назначеніи Бѣлорѣцкаго и Тирлянскаго заводовъ Пашковыхъ въ продажу вмѣстѣ съ рудниками, какъ собственностью Пашковыхъ, а не Оренбургскаго казачьяго войска, войсковое правленіе 4 апрѣля 1873 года сообщило конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Николая и Сергѣя Пашковыхъ объ означенной претензіи войска къ Пашковымъ и просило имѣть въ виду оную и отнести ее къ 1 роду долговъ, а въ дополнительномъ отношеніи отъ 12 іюня 1873 года войсковое правленіе просило конкурсное управленіе не продавать 3 рудника на Магнитной горѣ, какъ принадлежащихъ не Пашковымъ, а войску, и въ то же время правленіе отнеслось въ Верхнеуральское уѣздное полицейское управленіе объ обязаніи управленія Бѣлорѣцкихъ заводовъ уплатить войску за добытую въ 1873 г. руду по 1 копейкѣ за пудъ. Полицейское управленіе донесло, что заводская контора требованіе войскового правленія представила на усмотрѣніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ, и засимъ войсковое правленіе вновь обратилось въ конкурсное управленіе и просило сдѣлать распоряженіе объ уплатѣ войску 4 тыс. рублей за добытую въ 1873 году руду. На это конкурсное управленіе 26 го октября 1873 года увѣдомило правленіе, что вопросъ о принадлежности рудниковъ на горѣ Атачъ (Магнитной) подлежитъ судебному разбирательству, и до рѣшенія дѣла рудники должны оставаться неприкосновенными во владѣніи Пашковыхъ или конкурснаго управленія, а плата за руду въ пользу войска не можетъ быть требуема. А отъ 12 апрѣля 1874 г. конкурсное управленіе чрезъ Оренбургское городское полицейское управленіе прислало копію съ журнала своего на 11 апрѣля того года, въ которомъ изложено, что спорная претензія Оренбургскаго казачьяго войска къ Пашковымъ на сумму 128,439 руб. 28 коп. причислена опредѣленіемъ конкурснаго управленія отъ 14 февраля 1874 года, на основаніи 1981 ст. Уст. Торг., къ долгамъ третьяго разряда, съ отчисленіемъ на дивидендъ по соразмѣрности съ тѣмъ, чтобы деньги хранить до рѣшенія спорнаго дѣла; что затѣмъ кредиторы въ окончательномъ общемъ собраніи 22 марта 1874 года опредѣлили претензію эту изъ списка долговъ несостоятельныхъ Пашковыхъ исключить, по незаявленію оной въ законный срокъ, и что посему конкурснымъ управленіемъ опредѣлено объявить о семъ войсковому хозяйственному правленію Оренбургскаго казачьяго войска чрезъ полицейское управленіе съ подпискою. Войсковое правленіе 5 іюня 1874 года сообщило Московскому коммерческому Суду объ отмѣнѣ помянутаго постановленія общаго собранія кредиторовъ, какъ неправильнаго, а по полученіи отъ коммерческаго суда увѣдомленія отъ 26 того же іюня о томъ, что конкурсное управленіе несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ состоитъ въ вѣдѣніи Московскаго Окружнаго Суда, войсковое правленіе отношеніемъ отъ 24-го іюня просило сей Судъ отмѣнить постановленіе общаго собранія кредиторовъ. Окружный Судъ по опредѣленію 23 го августа 1874 года призналъ ходатъйство войскового правленія неподлежащимъ его разсмотрѣнію, такъ какъ, по силѣ 4-го пункта 1285 ст. Уст. Гр. Судопр., Судъ въ правѣ былъ бы войти въ разсмотрѣніе опредѣленія общаго собранія кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ лишь вслѣдствіе жалобы на оное уполномоченнаго войскового правленія, поданной установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего войсковое правленіе, признавая необходимымъ принести жалобу Московскому Окружному Суду на исключеніе общимъ собраніемъ кредиторовъ долга войску и на неплатежъ конкурснымъ управленіемъ съ 1873 года по 4 т. руб. за руду,

уполномочило на подачу этой жалобы полковника Авдѣева, который въ вышеупомянутомъ прошеніи и просилъ Окружный Судъ: во-1) опредѣлить, что денежная претензія Оренбургскаго казачьяго войска къ Николаю и Сергѣю Пашковымъ въ суммѣ 128439 руб. 28 к. за добытую съ 1841 по 1873 г. руду съ % подлежитъ принятію къ конкурсу и должна отнестись къ 3 разряду долговъ, съ правомъ на соразмѣрное вознагражденіе, и во 2-хъ) объ обязаніи конкурснаго управленія уплачивать войску по 4 т. руб. ежегодно съ 1873 г. за руду. Окружный Судъ по опредѣленію 11-го января 1875 г. постановилъ жалобу Авдѣева признать неподлежащею разсмотрѣнію суда и потому оставить безъ послѣдствій. По жалобѣ Авдѣева Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) хотя уполномоченный войскового правленія, полковникъ Авдѣевъ, и утверждаетъ, что ходатайство его объ обязаніи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Пашковыхъ уплачивать ежегодно правленію по 4000 руб. за руду есть собственно жалоба на отказъ ему конкурснымъ управленіемъ въ этомъ требованіи, но такъ какъ онъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, чтобы предметъ этотъ дѣйствительно находился въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія, и ему въ домогательствѣ его было отказано, то Окружный Судъ, за силою ст. 12 и 256 Уст. Гр. Суд. и 1914 Т. XI Уст. о торг. несост., имѣлъ правильное основаніе признать настоящее требованіе Авдѣева, какъ заявленное не въ формѣ иска и незаключающее въ себѣ жалобы на какое-либо постановленіе конкурснаго управленія, неподлежащимъ разрѣшенію суда; 2) на основаніи Уст. торг. несост. и врем. прав. о произв. дѣлъ о несост. (прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.) окружные суды могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію только жалобы на рѣшенія и опредѣленія конкурсныхъ управленій, но въ законахъ нѣтъ указанія, чтобы постановленія общихъ собраній кредиторовъ подлежали обжалованію судебнымъ мѣстамъ, до разсмотрѣнія которыхъ въ предустановленныхъ ст. 1993 и 2004 Т. XI Уст. о торг. несост. случаяхъ постановленія общихъ собраній кредиторовъ доходятъ не по жалобамъ, а по представленіямъ тѣхъ собраній. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи заключеніе Окружнаго Суда объ оставленіи безъ разсмотрѣнія жалобы уполномоченнаго войскового правленія на исключеніе общимъ собраніемъ кредиторовъ Пашковыхъ претензіи Оренбургскаго войска изъ счета долговъ Пашковыхъ нельзя не признать правильнымъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: жалобу Авдѣева оставить безъ уваженія. Полковникъ Авдѣевъ по уполномочію войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить и постановить о разсмотрѣніи и разрѣшеніи поданнаго имъ въ Московскій Окружный Судъ прошенія въ подлежащей судебной инстанціи, объявивъ объ опредѣленіи посему, по ст. 1292 Уст. Граж. Судопр., войсковому хозяйственному правленію Оренбургскаго казачьяго войска.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ поводами къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты приводитъ: во 1-хъ) что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу сему 12 и 256 ст. Устава Гражд. Судопр. и статью 1914 Тома XI Устава Торг. несост., ибо въ прошеніи его Окружному Суду было ясно и положительно выражено, что конкурсъ не удовлетворилъ требованію войскового правленія о ежегодной уплатѣ по 4000 рублей и что онъ, проситель, проситъ судъ обязать конкурсное управленіе выполнить помянутое требованіе, и, слѣдовательно, прошеніе это была жалоба на конкурсное управленіе; хотя же Палата и говоритъ, что проситель долженъ былъ представить доказательство того, что отъ конкурснаго управленія требовалась уплата ежегодно по 4000 руб. за руду и что въ удовлетвореніи этого требованія было отказано, но законъ представленія доказательствъ этого при самой подачѣ частныхъ жалобъ не требуетъ и изъ-за непредставленія такого рода доказательствъ не освобождаетъ судъ отъ принятія и разсмотрѣнія дѣла, какъ это видно изъ 584 ст. Уст. Гр. Судопроив.; во-2 хъ) что 1993 и 2004 ст. Т. XI Уст. Торгов. несост. не исключаютъ возможности разсмотрѣнія окружными судами опредѣленій общаго собранія кредиторовъ, состоявшихся по

предметамъ, въ этихъ статьяхъ не упомянутымъ, что изъ сопоставленія ст. 1917 и 2004 означеннаго Тома очевидно, что законъ названіе „конкурсъ" даетъ какъ конкурсному управленію, такъ и общему собранію кредиторовъ, и посему постановленіе 1917 стат. о блюстительной власти надъ конкурсами должно относиться и къ конкурснымъ управленіямъ, и къ общимъ собраніямъ заимодавцевъ, и, слѣдовательно, на дѣйствія конкурсовъ, конкурсныхъ управленій и общихъ собраній кредиторовъ жалобы могутъ быть приносимы окружнымъ судамъ; въ 3-хъ) что еслибы и дѣйствительно въ законѣ существовалъ недостатокъ относительно неуказанія, можно ли приносить жалобы на общія собранія кредиторовъ, то и тогда, согласно съ 9 ст. Уст. Гр. Суд., должно основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ; но заключенія о томъ Палатою не сдѣлано; въ 4-хъ) что если Окружный Судъ будетъ считать постановленія общихъ собраній кредиторовъ неподлежащими обжалованію со стороны отдѣльныхъ кредиторовъ и неподлежащими его разсмотрѣнію, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1993 и 2004 Тома XI Уст. Торг. несост., то не будетъ возможности объявить подобное постановленіе недѣйствительнымъ. Первый изъ этихъ доводовъ кассатора не имѣетъ правильнаго основанія. Палата опредѣлила, что ходатайство просителя объ обязаніи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ Пашковыхъ уплачивать ежегодно по 4000 руб. за руду не можетъ быть признано жалобою на отказъ ему конкурснымъ управленіемъ въ этомъ требованіи, потому что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, чтобы предметъ этотъ дѣйствительно находился въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія, и ему въ домогательствѣ его было отказано. Это заключеніе Палаты правильно, ибо если бы конкурсное управленіе постановило опредѣленіе по означенному предмету, то просителю при обжалованіи этого опредѣленія слѣдовало-бы соблюсти порядокъ, указанный въ 17 ст. Времен. Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, т.-е., согласно 784 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу свою на постановленіе конкурснаго управленія подать въ сіе управленіе, которое, по исполненіи порядка, въ 788 и 789 ст. Уст. Гражд. Суд. предписаннаго, и внесло-бы жалобу просителя въ Окружный Судъ. А какъ всего этого не было просителемъ соблюдено, то Палата правильно признала, что вышеозначенное ходатайство просителя не подлежало разрѣшенію Окружнаго Суда. Что жа касается до заключенія Палаты о томъ, что въ законѣ нѣтъ правила, чтобы постановленія общихъ собраній кредиторовъ несостоятельнаго должника подлежали обжалованію въ судебныхъ мѣстахъ, то хотя дѣйствительно въ законѣ не содержится прямого по означенному предмету указанія, но, принимая во вниманіе, что, на основаніи 1900—1902, 1993, 2004 стат. XI Т. Уст. о тор. несост., постановленія общаго собранія кредиторовъ подлежатъ обсужденію суда; что, слѣдовательно, очевидно, законъ дупускаетъ и жалобы на помянутыя постановленія, и что судъ вообще является блюстителемъ конкурснаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 9 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата не имѣла основанія постановленіе общаго собранія кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ Пашковыхъ по предмету исключенія претензіи Оренбургскаго казачьяго войска изъ счета долговъ Пашковыхъ признавать неподлежащимъ обжалованію, а потому и имѣя въ виду, что изъясненный въ 1292 ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ объявленія рѣшеній по дѣламъ казеннаго управленія не примѣнимъ къ порядку объявленія постановленій Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

270.—1877 г. октября 5 дня. *По прошенію Искандеръ-Бекъ-Ага Бекъ-Оглы и опекуна надъ имѣніемъ и сиротою умершаго Ага-Бекъ Рагимъ-Бекъ Оглы, Гаджи-Алія Садыхъ-Оглы, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ фонъ-Вельке 8-го октября 1874 года обратился

въ Бакинскій Окружный Судъ, по довѣренности бакинской жительки Гаджи-Ниссы Ага Бекъ-Кизы, въ охранительномъ порядкѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что отецъ его довѣрительницы, Ага Бекъ-Мамедъ-Рагимъ Бекъ-Оглы, умеръ 12 лѣтъ тому назадъ; что онъ оставилъ дѣтей: довѣрительницу просителя, сына Искандера и дочь Фатьму-Хануму и вдову Ана-Хануму Аббасъ Бекъ-Кизы; что послѣ него осталось разное движимое и недвижимое имѣніе, коимъ была составлена надлежащая опись 25-го апрѣля 1865 года съ оцѣнкою въ 7654 руб. 50 коп., и, сверхъ сего, Кишлагъ „Ана", описанный въ іюнѣ 1874 года и оцѣненный въ 5000 рублей; что до послѣдняго времени въ числѣ опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей Ага-Бека состоялъ и мужъ довѣрительницы просителя, Мамедъ-Бекъ Ханларовъ, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея повѣреннымъ, вслѣдствіе чего не могло быть недоразумѣній относительно доли участія довѣрительницы просителя въ нераздѣльномъ имѣніи; что нынѣ, при переходѣ имущества въ распоряженіе опекуна изъ постороннихъ людей и брата отъ другой матери, довѣрительница просителя, желая оградить свои права по наслѣдству послѣ отца, уполномочила его просить Окружный Судъ о признаніи за нею правъ наслѣдницы послѣ ея отца въ узаконенной долѣ къ имуществу, приведенному въ извѣстность по вышеупомянутымъ двумъ описямъ, не требуя пока формальнаго врученія ей узаконенной доли самаго наслѣдственнаго имущества, и что посему онъ, фонъ-Вельке, проситъ Судъ признать Гаджи-Ниссу-Ага-Бекъ Кизы наслѣдницею въ одной четвертой доли къ имуществу, оставшемуся послѣ ея отца, исключивъ предварительно вдовью долю Ана-Ханумы-Аббасъ Бекъ-Кизы. Руководствуясь 1408, 1241 и 1244 ст. Т. X ч. I и усмотрѣвъ изъ дѣла, по объясненію самого просителя, что въ теченіе 12 лѣтъ со дня смерти отца его довѣрительницы право наслѣдованія послѣдней никѣмъ не оспаривалось, что, слѣдовательно, Гаджи-Нисса владѣла уже имѣніемъ наслѣдственнымъ своего отца и что только въ послѣднее время она стѣснена въ проявленіи своего права, Окружный Судъ нашелъ, что при подобныхъ условіяхъ право истицы не можетъ быть защищаемо тѣмъ способомъ признанія ея въ правахъ на наслѣдство въ порядкѣ охранительномъ, который къ разсматриваемому дѣлу примѣненія . имѣть не можетъ, и защита этого права просительницы можетъ послѣдовать только въ общемъ порядкѣ тяжебнаго производства, и посему Судъ въ утвержденіи Гаджи-Ниссы-Ага-Бекъ-Кизы въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства отказалъ. По частной жалобѣ фонъ-Вельке Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что вопросъ о томъ, была-ли прежде Хадижа Нисса свободна въ проявленіи своего наслѣдственнаго права, а нынѣ, напротивъ того, стѣснена въ этомъ, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія настоящаго ходатайства ея о признаніи ея въ охранительномъ порядкѣ наслѣдницей въ извѣстной долѣ къ имуществу, оставшемуся послѣ отца ея, ибо признаніе это не влечетъ за собою понудительной отъ кого-либо передачи ей того имущества, которое она считаетъ отцовскимъ, а просто лишь должно свидѣтельствовать только о томъ, что она по закону имѣетъ право на извѣстную часть въ отцовскомъ имуществѣ; а засимъ какъ съ одной стороны отъ нея самой уже будетъ зависѣть отыскивать эту часть изъ чужого владѣнія въ установленномъ тяжебномъ порядкѣ, такъ съ другой—лица, не признающія за ней этого права, не лишены будутъ возможности оспаривать оное также по суду. Имѣя же засимъ въ виду: а) что просительница Хадижа Нисса есть дѣйствительно законная дочь Ага Бека Мешади-Рагимъ-Бекъ-Оглы, отъ перваго его брака, какъ это видно изъ удостовѣренія Бакинскаго губернскаго меджилиса; б) что, кромѣ ея, Ага-Бекъ оставилъ послѣ себя только двухъ еще дѣтей отъ второй жены его, сына Искандера и дочь Фатьму-Хануму; в) что, по 1338 ст. Т. X ч. I, раздѣлъ между магометанами, а слѣдовательно, и опредѣленіе наслѣдственныхъ долей, производится по ихъ закону; г) что по этому закону (Шаріату), какъ удостовѣряетъ тотъ-же Меджилисъ, сыну слѣдуютъ 2 части, а дочерямъ въ половину противъ него, и д) что изъ оставшагося послѣ Ага-Бека наслѣдства должно быть предварительно, согласно просьбѣ Хадижа-Нисы, вычтена часть, слѣдующая его вдовѣ, по 1161 статьѣ того же Тома и части, равная $^1/_8$ долѣ,—Судебная

Палата согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора опредѣлила: отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, утвердить просительницу въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ отца ея въ 1/4 долѣ. Жительствующіе въ г. Баку Искандеръ Бекъ-Ага Бекъ Оглы и опекунъ надъ имѣніемъ и сиротою умершаго Ага Бека Рагимъ-Бекъ-Оглы Гаджи Али-Гаджи, Садыхъ-Оглы въ кассаціонной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышепрописанное опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, доказывая, что Хаджа Нисса-Ага-Бекъ Киза, по нахожденію наслѣдственнаго имущества въ безспорномъ владѣніи просителей болѣе 10 лѣтъ, могла открыть лишь споръ предъявленіемъ иска въ тяжебномъ порядкѣ; что признаніемъ ея въ правахъ наслѣдства въ 1/4 долѣ въ охранительномъ порядкѣ предрѣшается вопросъ, могущій возникнуть въ тяжебномъ порядкѣ, ибо судебныя мѣста, при опредѣленіи доли должны будутъ руководствоваться не закономъ, а опредѣленіемъ Палаты; что опредѣленіе это даетъ ей возможность вступить въ общія съ просителями права по исполнительному листу Судебной Палаты, несмотря даже и на то, что она давно потеряла право на имущество; что признаніемъ Палатою наслѣдственныхъ правъ Хаджи Ниссы по истеченіи 12 лѣтъ со дня смерти нарушены 1241, 1242, 1244, 1246 и 1254 ст. Т. X ч. I, и хотя Палата говоритъ, что признаніе это не влечетъ за собою понудительной отъ кого либо передачи ей имущества, но тѣмъ не менѣе подобное признаніе послѣ 12 лѣтъ со дня смерти можетъ имѣть вліяніе даже и на исковое дѣло; что настоящее опредѣленіе Палаты даетъ Хаджи-Ниссѣ возможность осуществить свое право однимъ простымъ вводомъ во владѣніе или отыскиваніемъ доходовъ безъ всякаго иска о главномъ предметѣ, т.-е. объ имуществѣ Ага-Бека, и что Палата неправильно истолковала 1338 ст. Т. X ч. I и опредѣленіемъ 1/4 доли вмѣсто 1/24 нарушила 1130 ст. Т. X ч. I и примѣч. къ 1 пун. сей статьи по прод. 1868 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: а) что опредѣленія въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства постановляются судебными мѣстами по одностороннимъ просьбамъ истца и, слѣдовательно, безъ предварительнаго состязанія сторонъ и даже безъ всякаго указанія отвѣтчика; что посему они ни въ чемъ не могутъ стѣснять постороннихъ лицъ въ огражденіи своихъ правъ по установленному порядку, буде опредѣленіями сими нарушаются интересы сихъ лицъ, такъ какъ, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., вступаютъ въ законную силу рѣшенія только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, а опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ постановляются, какъ сказано выше, безъ тяжбы, т.-е. безъ состязанія сторонъ и даже безъ указанія отвѣтчика; что засимъ ни взятіе исполнительнаго листа по таковому опредѣленію, ни испрошеніе, на основаніи онаго ввода во владѣніе, какъ послѣдствія опредѣленія, въ охранительномъ порядкѣ постановленнаго, также не могутъ служить къ стѣсненію правъ постороннихъ лицъ, интересы коихъ нарушаются помянутымъ опредѣленіемъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія кассаторовъ противъ правильности опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты, постановленнаго въ охранительномъ порядкѣ, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Хаджи Ниссы, Ага Бекъ-Кизы, по мужу Ханларовой, послѣ отца ея, не могутъ быть приняты къ обсужденію Правительствующаго Сената, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, потому что возраженія сіи во-1 хъ) касаются такихъ предметовъ, кои вовсе не были разсматриваемы судебными инстанціями, и во 2 хъ) исходятъ отъ лицъ, права которыхъ означеннымъ опредѣленіемъ ни въ чемъ не могутъ быть нарушены, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Искандеръ Бекъ-Ага-Бекъ Оглы и Гаджи-Али Гаджи-Садыхъ-Оглы, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

271.—1877 года октября 5 дня. *По прошенію повѣреннаго Андрея и Маріи Пономаревыхъ, послѣдней за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ Александра, Ивана и Константина Григорьевыхъ Пономаревыхъ, присяжнаго повѣреннаго Дубровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ, заключ давалъ и. о. Тов. Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Московскій Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что, по закону ст. 123 и 209 Т. X ч. I, за доказательство рожденія отъ законнаго брака принимаются свидѣтельства духовныхъ консисторій, выданныя на основаніи метрическихъ книгъ, или, при невозможности получить таковыя, исповѣдныя записки, ревизскія сказки и другіе акты состояній, дополненные показаніями свидѣтелей; что, по буквальному смыслу приведенныхъ узаконеній, за доказательство рожденія отъ законныхъ браковъ настоящихъ истцовъ могутъ быть приняты не постановленія Рязанской духовной консисторіи, оспариваемыя отвѣтчицею, а лишь удостовѣренныя тѣми постановленіями обстоятельства относительно записи Андрея и Григорія Пономаревыхъ въ исповѣдныхъ запискахъ, ревизскихъ сказкахъ, равно относительно показаній свидѣтелей объ ихъ рожденіи; что иного значенія представленныя свидѣтельства духовной консисторіи не могутъ имѣть при спорѣ, какъ за силою ст. 456 Устава Гражд. Судопроизвод., такъ и потому, что постановленія духовныхъ консисторій о законности или незаконности рожденія не имѣютъ силы судебныхъ рѣшеній, ибо эти обстоятельства при спорѣ могутъ быть удостовѣрены, по ст. 1346 Уст. Гражд. Судопроиз., лишь рѣшеніями судовъ гражданскихъ; что изъ постановленій консисторіи 1847 года 24 января, представленныхъ истцомъ, и 1872 года мая 26 и ревизскихъ сказокъ, представленныхъ отвѣтчицею, видно, что Андрей и Григорій Пономаревы не значились законными дѣтьми Василія Егорова Пономарева и что лишь свидѣтельскія показанія удостовѣрили законность ихъ рожденія. А какъ, по закону (ст. 124 Т. X ч. I), свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы не за самостоятельныя доказательства при опредѣленіи близости родства, а лишь за дополнительныя къ актамъ состоянія, и то лишь, если послѣднія удостовѣряютъ законность рожденія, то представленные истцами акты при спорѣ противъ нихъ отвѣтчицы не могутъ быть признаны судомъ за доказательство родства истцовъ съ умершею Исаковою; посему Окружный Судъ постановилъ: истцамъ Пономаревымъ отказать въ искѣ о наслѣдствѣ послѣ Исаковой за непредставленіемъ въ доказательство родства съ послѣднею документовъ, поименованныхъ въ ст. 123 и 209 Тома X ч. 1 й. Отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ возложить на истцовъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашла, что въ Законахъ Гражданскихъ, изложенныхъ въ ст. 34—36 и 122—124 Тома X ч. I, съ точностью обозначены всѣ тѣ документы и доказательства, которые могутъ служить удостовѣреніемъ брачнаго союза и рожденія отъ законнаго брака. Въ статьяхъ сихъ вовсе не упоминается, однако, о такихъ постановленіяхъ епархіальной консисторіи, какое представлено со стороны повѣреннаго истцовъ, Пономаревыхъ, въ доказательство законности брака солдатки Екатерины Тимофеевой съ мѣщаниномъ Василіемъ Егоровымъ Пономаревымъ и рожденія дѣтей ихъ Григорія и Андрея Пономаревыхъ. Между тѣмъ, въ метрическихъ свидѣтельствахъ Рязанской духовной консисторіи, представленныхъ къ дѣлу отъ 15 го іюля 1874 года за №№ 5780 и 5781, значится положительно, что по метрикамъ за 1817 годъ Григорій показанъ незаконнорожденнымъ сыномъ солдатки Екатерины Тимофеевой, а Андрея Васильева по метрикамъ вовсе не показано въ числѣ рожденныхъ. Затѣмъ хотя въ томъ и другомъ свидѣтельствѣ указано, что опредѣленіемъ епархіальнаго начальства 24 го января 1847 года тотъ и другой признаны законнорожденными отъ законнаго брака Василія Пономарева и жены Екатерины и на этомъ именно опредѣленіи повѣренный истцовъ основываетъ права своихъ

довѣрителей, но, съ одной стороны, оно не принадлежитъ къ числу доказательствъ, допускаемыхъ вышеуказанными узаконеніями, а съ другой—по самой своей формѣ не можетъ быть отнесено къ разряду даже рѣшеній духовной консисторіи, получившихъ окончательную законную силу (ст. 236, 237, 257, 258 и 272 Устава Духов. Консист.) и посему подлежащихъ непремѣнному исполненію. Кромѣ того, по самому содержанію своему означенное опредѣленіе не служитъ достаточнымъ удостовѣреніемъ законности рожденія Григорія и Андрея Пономаревыхъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ два несовмѣстныхъ и одно другому противорѣчащихъ вывода: 1) о прекращеніи 24 января 1847 года прежняго законнаго брака Екатерины Тимоѳеевой съ Суховымъ за безызвѣстнымъ отсутствіемъ послѣдняго и 2) о признаніи въ то же время дѣтей Григорія, Андрея и Аѳанасія, рожденныхъ до прекращенія сего брака, и, слѣдовательно, когда Екатерина Тимоѳеева была законною женою не Пономарева, но солдата Сухова, законнорожденными отъ мѣщанина Василія Пономарева и жены его Екатерины Тимоѳеевой. Признавая въ виду всего этого происхожденіе истцовъ отъ Василія Егорова Пономарева недоказаннымъ представленными со стороны ихъ документами, а засимъ и обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ имъ въ искѣ на открывшееся наслѣдство послѣ Исаковой, происходящей отъ рода Пономаревыхъ, правильнымъ, Московская Судебная Палата, на основаніи ст. 366 и 868 Уст. Граж. Судопроизводства, постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, а апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія, обративъ на апеллляторовъ отвѣтственность въ судебныхъ и за веденіе сего дѣла издержкахъ. Повѣренный спасскихъ мѣщанъ Андрея и Маріи Пономаревыхъ, послѣдней лично и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей ея Александра, Ивана и Константина Пономаревыхъ, присяжный повѣренный Дубровскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) право наслѣдованія по закону принадлежитъ лицамъ, соединеннымъ съ наслѣдодателемъ кровнымъ родствомъ, которое обуславливается рожденіемъ отъ законнаго брака (ст. 1111 и 1113 Тома X ч. I). Главнымъ доказательствомъ брачнаго союза и законности рожденія признаются метрическія книги, а въ случаѣ, если бракъ или рожденіе въ нихъ не записаны, то событія эти могутъ быть удостовѣрены другими документами, а также слѣдствіемъ (ст. 34 и 36 Т. X ч. I и Устава духов. консисторій §§ 261—277). Такимъ образомъ, дѣйствующее законодательство, признавая за приходскими метрическими книгами значеніе главнаго доказательства законности брака и рожденія, вмѣстѣ съ тѣмъ предусматриваетъ такія обстоятельства, при которыхъ событія эти могутъ, быть записаны въ метрическихъ книгахъ невѣрно, или вовсе не записаны и предоставляетъ надлежащей власти право удостовѣриться въ существованіи означенныхъ событій путемъ изслѣдованія самаго факта совершенія брака и событія рожденія. На этомъ основаніи, въ виду происхожденія Андрея и Григорія Пономаревыхъ отъ одного общаго съ наслѣдодательницею Исаковою родоначальника Василія Пономарева, въ доказательство родства ихъ, Пономаревыхъ, съ Исааковою были представлены свидѣтельства Рязанской духовной консисторіи отъ 15 іюля 1874 г. №№ 5780 и 5781, т. е. документы, указанные вышеприведенными узаконеніями; 2) содержаніемъ этихъ свидѣтельствъ, а также представленнаго въ копіи постановленія Рязанской духовной консисторіи отъ 24 января 1847 г. удостовѣряется законность рожденія Андрея и Григорія Пономаревыхъ отъ брака Василія Пономарева съ Екатериною Тимоѳеевою—событіе, которое, какъ и рожденіе Андрея и Григорія Пономаревыхъ отъ этого брака послѣ совершенія его, подтвердилось произведеннымъ духовнымъ начальствомъ въ установленномъ порядкѣ слѣдствіемъ. Засимъ обстоятельства, обнаруженныя произведеннымъ изслѣдованіемъ и удостовѣренныя представленными свидѣтельствами, не могли быть признаны подлежащими какому-либо сомнѣнію со стороны суда гражданскаго, а то обстоятельство, что въ метрическихъ книгахъ Андрей и Григорій Пономаревы записаны незаконнорожденными, какъ опровергнутое слѣдствіемъ, теряетъ всякое значеніе; 3) дѣла объ удостовѣреніи дѣйствительности событія брака и рожденія отъ законнаго брака, а также выдача нужныхъ по этому предмету документовъ, подлежатъ исключитель-

ному вѣдѣнію духовнаго суда, постановленія котораго по этимъ предметамъ не подлежатъ ревизіи суда гражданскаго; въ случаѣ же спора противъ дѣйствительности представленнаго свидѣтельства, оно подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ со стороны духовнаго начальства (ст. 1574—1581 Т. XI, 38 и 123 X Т. I ч. и 1337 и 1338 Уст. Гр. Суд.). Поэтому Московская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе содержанія представленныхъ свидѣтельствъ и отвергнувъ доказательную силу этихъ документовъ, слѣдовательно, и существованіе тѣхъ событій, которыя удостовѣрялись свидѣтельствами, очевидно, вышла изъ предѣловъ предоставленной ей закономъ власти. Значеніе представленныхъ къ дѣлу свидѣтельствъ Рязанской духовной консисторіи могло быть оспорено лишь путемъ особаго иска противъ его, просителя, довѣрителей въ порядкѣ, опредѣленномъ стат. 1331—1339 Уст. Гр. Суд., или путемъ обжалованія и отмѣны высшею инстанціею духовнаго суда постановленія духовной консисторіи, на основаніи котораго выданы тѣ свидѣтельства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, пришла къ тому заключенію, что хотя въ представленныхъ повѣреннымъ истцовъ свидѣтельствахъ отъ 15-го іюля 1874 года за №№ 5780, 5781 и указано, что опредѣленіемъ епархіальнаго начальства 24 января 1847 года означенныя въ этихъ свидѣтельствахъ лица, Григорій и Андрей Пономаревы, признаны законнорожденными отъ законнаго брака Василія Пономарева и жены его Екатерины, но эти свидѣтельства не относятся къ числу установленныхъ закономъ доказательствъ дѣйствительности брачнаго союза и рожденія отъ законнаго брака. Такой выводъ Палаты не можетъ быть, однако, признанъ правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ силу 266—272 ст. Устава Духовн. Консист., выдача свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ рожденіе отъ законнаго брака, предоставлена вѣдомству духовныхъ властей, причемъ указаны и правила, которыми духовныя власти обязаны при этомъ руководствоваться. Въ этихъ правилахъ изложенъ сначала порядокъ выдачи указанныхъ свидѣтельствъ при существованіи безспорныхъ метрическихъ записей, затѣмъ перечислены способы изслѣдованія фактовъ рожденія отъ законнаго брака въ случаяхъ сомнительныхъ и указанъ порядокъ выдачи свидѣтельствъ, основанныхъ на фактахъ, добытыхъ слѣдствіемъ. Очевидно, что выданныя въ послѣднемъ случаѣ надлежащею духовною властью свидѣтельства должны имѣть обязательную силу, равную силѣ свидѣтельствъ, выданныхъ тою же властью на основаніи несомнѣнныхъ метрическихъ записей, а по смыслу 1337 и 1338 ст. Устава Граждан. Судопр., судъ гражданскій при разрѣшеніи споровъ о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей, не можетъ самъ входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, подлежащихъ разрѣшенію суда духовнаго, и даже обязанъ пріостановить у себя производство, если эти обстоятельства не были еще разсмотрѣны подлежащею духовною властью. Засимъ очевидно, что и заключенія, выведенныя въ подобныхъ случаяхъ судомъ духовнымъ, не могутъ подлежать повѣркѣ суда гражданскаго, для котораго, въ силу 1354 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., выданныя въ этихъ случаяхъ духовными властями свидѣтельства признаются даже обязательными въ смыслѣ доказательствъ удостовѣряемыхъ ими событій. Соображеніе вышеозначенныхъ узаконеній приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что выданныя подлежащею духовною властью, на основаніи установленныхъ для этого правилъ, свидѣтельства о рожденіи отъ законнаго брака даже въ случаяхъ сомнительныхъ должны быть признаваемы судомъ гражданскимъ за доказательство удостовѣряемыхъ ими событій, дѣйствительность которыхъ не можетъ затѣмъ подлежать повѣркѣ свѣтскаго суда, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1873 года № 149 по дѣлу Смирновой, № 625 по дѣлу Алповой и другія). А потому, признавая, что настоящимъ рѣшеніемъ Палата нарушила смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Московской Судебной Па-

латы, состоявшееся по 2-му гражд. департаменту, отмѣнить, по нарушенію ст. 1337, 1338 и 1354 Уст. Гр. Суд. и 266—272 Устава духовныхъ консисторій, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ 1-й департаментъ той-же Палаты.

272.—1877 года октября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Петра Огановича, присяжнаго стряпчаго Павла Мишобенцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производства и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся и представленные ими документы, нашла: 1) что повѣренный истца Огановича, Мишобенцкій, право своего довѣрителя требовать съ Петра Руссова 1200 рублей основываетъ на заключенной Огановичемъ и Руссовымъ 24 февраля 1874 года домашнимъ порядкомъ мировой сдѣлкѣ; повѣренный же отвѣтчика, Прилуцкій, опровергаетъ значеніе и обязательную силу означенной сдѣлки тѣмъ, что сдѣлка эта совершена не въ установленномъ закономъ порядкѣ; 2) что Окружный Судъ, опредѣляя съ формальной стороны силу и значеніе представленнаго истцомъ акта, пришелъ къ заключенію, что какъ содержаніе сего акта не противно закону, то, въ силу 456, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., означенный актъ не можетъ быть лишенъ силы доказательства; 3) что хотя законъ и дозволяетъ совершать договоры и обязательства домашнимъ порядкомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ тѣ случаи, когда для укрѣпленія права, возникающаго изъ договора, требуется представленіе акта для засвидѣтельствованія общественной власти, причемъ законъ указываетъ порядокъ и обряды, соблюдаемые при совершеніи акта; 4) что для совершенія мировыхъ сдѣлокъ законъ съ точностью опредѣляетъ правила, изложенныя въ ст. 1357 до 1366 Устава Гражд. Судопр. По силѣ 1 пункта 1359 стат. того же Устава, мировыя сдѣлки совершаются, между прочимъ, посредствомъ записи, которая должна быть явлена къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у Мирового Судьи; мировая же сдѣлка, служащая основаніемъ настоящаго иска, заключенная Огановичемъ и Руссовымъ домашнимъ порядкомъ, не была явлена къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у Мирового Судьи, и, слѣдовательно, сдѣлка эта, какъ учиненная безъ соблюденія порядка, установленнаго въ 1 п. 1359 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть признана мировою сдѣлкою, получившею законную твердость и неприложность, а слѣдовательно, не можетъ для Огановича служить основаніемъ права на взысканіе съ Руссова 1200 руб., и въ семъ отношеніи представленное въ копіи повѣреннымъ Огановича опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 9 го апрѣля 1871 года не имѣетъ значенія, а рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 102, на которое ссылается повѣренный Мишобенцкій, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ; 5) что посему настоящій искъ Огановича, какъ основанный на актѣ, не имѣющемъ обязательной силы, является недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, и въ семъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда должно подлежать отмѣнѣ, за исключеніемъ той части сего рѣшенія, которую присуждено съ Огановича и Руссова въ пользу казны по 10 руб. 50 коп. и которая должна быть оставлена въ силѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными узаконеніями и 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Петра Огановича къ Руссову отказать, возложивъ издержки производства на истца, и 2) рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Повѣренный австрійскаго подданнаго Петра Огановича, присяжный стряпчій Мишобенцкій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе Положеніе о нотаріальной части (въ Бессарабіи Нотаріальное Положеніе введено 1 го декабря 1869 года), по прямому и буквальному смыслу 66 ст. Полож. о нотар. части и примѣчаній по продолж. 1869 года къ 168 ст. I ч. X Т. и къ 457 ст. Уст. Гр. Судопр., всякаго рода

договоры, и въ томъ числѣ, какъ именно сказано въ примѣчаніи къ 186 ст. Т. X ч. I, мировыя сдѣлки и записи могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ (или явочнымъ) за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которыя подъ опасеніемъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самыхъ договоровъ и сдѣлокъ должны быть совершаемы всегда у нотаріуса и обращаемы въ крѣпостные. Установленное Палатою положеніе, что домашняя мировая сдѣлка, не явленная къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или Мирового Судьи, не можетъ для Огановича служить основаніемъ права на взысканіе съ Руссова 1200 руб., не оправдывается приведеннымъ въ рѣшеніи 1 п. 1359 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ законѣ этомъ указаны только лица, которымъ мировыя сдѣлки могутъ быть являемы для засвидѣтельствованія, но рѣшительно ничего не говорится о недѣйствительности и необязательности мировыхъ сдѣлокъ, не явленныхъ для засвидѣтельствованія у нотаріуса или Мирового Судьи. Положеніе это, видимо, несправедливо, неправильно и противорѣчитъ приведеннымъ выше 66 ст. Нот. Полож., примѣчаніямъ по продолж. 1869 г. къ 186 ст. X Т. I ч. и къ 457 ст. Уст. Гр. Суд., истинный смыслъ коихъ требовалъ признанія за договоромъ, представленнымъ при искѣ, доказательной и обязательной силы правильно учиненнаго домашняго договора и оставленія въ своей силѣ обжалованнаго противною стороною рѣшенія Окружнаго Суда. Наконецъ, въ положеніи этомъ установлена неправильная квалификація договора, представленнаго при искѣ; та часть договора, въ которой стороны условились о прекращеніи миромъ и дальнѣйшимъ производствомъ иска, предъявленнаго въ Окружномъ Судѣ отъ имени Ивана и Петра Огановичей къ Петру Руссову и наслѣдникамъ Ивана Сербова о присужденіи вознагражденія въ размѣрѣ 3000 р. за разореніе построекъ на вотчинѣ Васіены, исполнена въ точности: дѣло, о прекращеніи котораго стороны условились, уже окончательно превращено производствомъ по особому опредѣленію, состоявшемуся еще 9 апрѣля 1874 г., ничего общаго не имѣющему съ настоящимъ дѣломъ. Опредѣленію этому противная сторона подчинилась, ибо не принесла жалобы въ установленный закономъ срокъ, и потому оно вошло въ окончательную законную силу. Та же часть договора, исполненіе которой зависѣла отъ противной стороны и на основаніи которой предъявленъ искъ, составляетъ обыкновенное обязательство уплаты 1200 р., и, слѣдовательно, та часть договора, которая подвергнулась разсмотрѣнію Палаты, ни по формѣ, ни по содержанію своему не можетъ быть пріурочена къ категоріи мировыхъ сдѣлокъ. По смыслу 458 ст. Уст. Гр. Суд. вторая часть договора, на основаніи которой предъявленъ искъ, должна быть признана домашнимъ договоромъ, по 569 и 570 ст. Т. X ч. I, имѣющимъ обязательную силу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 1357—1366 Уст. Гр. Суд., на которыя Палата сослалась въ своемъ рѣшеніи, установленъ порядокъ прекращенія мировыми сдѣлками процессовъ и указаны способы и условія такого прекращенія; а такъ какъ по настоящему дѣлу стороны мировой сдѣлки не совершали, то Палата неправильно примѣнила къ данному случаю постановленія означенныхъ законовъ. Настоящій искъ Огановича былъ основанъ на домашнемъ условіи, названномъ мировою сдѣлкою по отношенію къ другому процессу, не имѣющему ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, а потому Палата относительно оцѣнки этого документа обязана была руководствоваться общими законами, опредѣляющими порядокъ совершенія всякаго рода актовъ и договоровъ. Въ силу же ст. 66 Полож. о нот. части, всякіе акты, какое бы они названіе ни носили, могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ, за исключеніемъ только актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имѣнія, которыя всегда должны быть совершаемы порядкомъ крѣпостнымъ подъ опасеніемъ ихъ недѣйствительности. А такъ какъ въ настоящемъ договорѣ условій о такомъ переходѣ или ограниченіи не было, то Палата неправильно признала этотъ договоръ неимѣющимъ

силы и значенія потому лишь, что онъ совершонъ былъ домашнимъ порядкомъ, и, отказавъ на томъ основаніи Огановичу въ искѣ, очевидно, нарушила постановленіе означеннаго выше закона. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 66 ст. Пол. о нот. части, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

273.—1877 года октября 6 дня. *По прошенію купца Израиля Шафрановича объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Шафрановичъ искалъ у Мирового Судьи 4 участка Козелецкаго округа 447 р. 48 к. по счету, выданному за товаръ и подписанному за неграмотнаго казака Дьяченка мѣщаниномъ Пемовымъ, а также 4 свидѣтелями. Мировой Судья присудилъ Дьяченка къ платежу, но Козелецкій Мировой Съѣздъ отказалъ Шафрановичу въ искѣ, признавъ: 1) что счетъ Дьяченка, какъ писанный на сумму свыше 150 р. и необращенный въ крѣпостное или явочное заемное обязательство, по ст. 2046 X Т. I ч., не имѣетъ значенія; 2) что при выдачѣ счета не соблюдены ст. 882 и 921 X Т. ч. I, и 3) что ст. 2038 X Т. I ч., на которую ссылается истецъ, относится лишь къ займамъ, а не къ забору товара. Шафрановичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 2038 и 2046 X Т. I ч. Св. Зак., ст. 70 и 79 I Т. Зак. Осн.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 2046 Т. X ч. I Св. Зак., по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 338; 1874 г. № 751), не избавляетъ должника отъ платежа по счету и только при несостоятельности его лишаетъ кредитора права на равное съ другими кредиторами удовлетвореніе; подписанные должникомъ счеты и другія домашнія записки, удостовѣряющія о суммахъ, слѣдующихъ за забранный товаръ, по смыслу ст. 2045 X Т. I ч. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 467; 1869 г. № 545; 1872 г. № 627; 1875 г. № 221), должны быть причисляемы къ заемнымъ обязательствамъ; слѣдовательно, и ст. 2038 Т. X ч. I, какъ относящаяся вообще къ заемнымъ обязательствамъ, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской выдаваемыхъ, а не къ однимъ домовымъ заемнымъ письмамъ (ст. 2036 Т. X ч. I), должна быть примѣняема ко всѣмъ домашнимъ обязательствамъ, какія, по ст. 2045 Т. X ч. I, принадлежатъ къ числу заемныхъ. Усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда неправильное толкованіе смысла приведенныхъ имъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 2038 и 2046 X Т. ч. I Свод. Закон., рѣшеніе Козелецкаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Остерскій Мировой Съѣздъ.

274.—1877 года октября 6-го дня. *По прошенію турецкаго подданнаго Константина Устабаши объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Турецкій подданный Яни Харламби просилъ Мирового Судью понудить турецкаго подданнаго Константина Устабаши къ окончательному расчету за принятые отъ просителя на продажу 123 пуда 2 ф. табаку, объясняя, что Устабаши, продавъ этотъ табакъ по 6 руб. 42½ коп. за пудъ, вручилъ ему только 400 руб., остальныхъ же 390 руб. 80 коп. не отдаетъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ съ Харламби за принятые отъ него для продажи 113 пуд. 2 фун. табаку, проданные по 6 руб. 42 коп. пудъ, расчитался. Спрошенные по ссылкѣ истца свидѣтели подтвердили какъ заявленное Харламби количество полученнаго Устабаши табаку, такъ и то обстоятельство, что Устабаши, уплачивая Харламби 400 руб., просилъ обождать остальныхъ денегъ.

Мировой Судья 3 участка Темрюкскаго уѣзда присудилъ искъ. Въ апелляціи Устабаши ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Харламби производилъ ему платежи по займу, сдѣланному у него подъ вексель уже послѣ расчета за табакъ, объяснивъ, что этого займа Харламби не имѣлъ бы надобности заключать, если бы за апелляторомъ оставался долгъ. На разбирательствѣ въ Съѣздѣ, по спросѣ свидѣтелей, въ томъ числѣ одного со стороны отвѣтчика, повѣренный послѣдняго просилъ отказать въ искѣ, такъ какъ изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что платежъ за табакъ произведенъ разновременно и за довѣрителемъ его осталось только 11 руб. 80 коп. Екатеринодарскій Мировой Съѣздъ нашелъ возраженіе отвѣтчика объ уплатѣ Харламби денегъ за табакъ незаслуживающимъ уваженія, потому что показанія свидѣтелей въ подтвержденіе сдѣланныхъ денежныхъ расчетовъ по закону не допускаются, но потребуются письменныя доказательства, которыхъ не представлено. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Константинъ Устабаши въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда объясняетъ, что въ нарушеніе статьи 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства Съѣздъ, признавъ, что взятіе табаку на комиссію для продажи можетъ быть предметомъ словеснаго договора и доказываться свидѣтелями, требовалъ письменнаго доказательства исполненія такого словеснаго договора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отвергъ возраженіе Устабаши о передачѣ Харламби денегъ, вырученныхъ за принятый для продажи табакъ, на томъ основаніи, что, по закону, въ подтвержденіе сдѣланныхъ денежныхъ расчетовъ не допускается свидѣтельскихъ показаній, но требуются письменныя доказательства. Такое общее соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ примѣненіемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія платежей или расчетовъ по всякаго рода обязательствамъ. Подобное удостовѣреніе, въ виду 2052, 2054 ст. X Т. I ч., необходимо относительно договоровъ, заключаемыхъ на письмѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 458; 1873 г. №№ 28, 49; 1874 г. №№ 555, 713); что же касается до договоровъ словесныхъ, если они допускаются въ этой формѣ закономъ, то исполненіе ихъ, не исключая и платежа денегъ, можетъ быть подтверждаемо или опровергаемо ссылкою на свидѣтелей. Въ этомъ смыслѣ уже высказывался Правительствующій Сенатъ относительно платежа по договору купли продажи движимости на наличныя деньги (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 377) и по словесному договору личнаго найма, когда онъ допускается закономъ (рѣшенія Гражданск. Кассаціон. Департ. 1874 г. № 172 и № 713). Въ данномъ случаѣ возраженіе отвѣтчика подкрѣплялось двоякаго рода ссылкою на свидѣтелей; въ апелляціонной жалобѣ свидѣтели указывались ближайшимъ образомъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что Харламби послѣ указываемаго имъ неполнаго расчета за табакъ самъ занималъ у Устабаши деньги подъ вексель; ссылка эта не могла быть уважена, ибо существованіе векселънаго обязательства должно подтверждаться письменно (рѣш. Граж. Касс. Деп. 1874 г. № 89); но затѣмъ повѣренный отвѣтчика, по спросѣ свидѣтелей, сослался на показанія ихъ уже въ подтвержденіе окончательнаго, за исключеніемъ 11 р. 80 к., расчета своего довѣрителя съ Харламби, по данному отъ Харламби словесному порученію продать принадлежащій истцу табакъ. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы подобнаго рода порученіе, не составляющее торговаго комиссіоннаго договора въ смыслѣ 1301 статьи XI Тома Уст. Торг. и 2 пун. 2 ст. Полож. о пошлинахъ за право торговли, то есть „продажи товаровъ по купеческому приказу“, обязательно облеклось въ письменную форму (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 1534); слѣдовательно, могла быть принята безъ всякаго нарушенія статья 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ссылка Устабаши на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе исполненія лежавшаго на немъ обязательства выдать деньги, вырученныя за порученный ему для продажи табакъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Лабинскій Мировой Съѣздъ.

*

275.—1877 года октября 10 дня. *По рапорту Мещовскаго Мирового Съѣзда отъ 11 августа 1877 г. за № 485.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 16 марта 1877 года отмѣнено было рѣшеніе Мосальскаго Мирового Съѣзда по иску коллежскаго совѣтника Потулова съ крестьянъ сельца Чумазовъ 480 руб. убытковъ, и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Мещовскій Мировой Съѣздъ при указѣ отъ 28 го апрѣля 1877 года за № 2111. Признавая нужнымъ до разбора дѣла по существу потребовать личное объясненіе отъ Мирового Судьи 2 го участка Мосальскаго округа, рѣшавшаго дѣла въ первой инстанціи, Мещовскій Мировой Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи 27 мая 1877 года постановилъ просить Съѣздъ Мировыхъ Судей Мосальскаго округа предписать Мировому Судьѣ Мосальскаго округа, князю Чавчавадзе, прибыть въ засѣданіе Мещовскаго Мирового Съѣзда 27 іюня для объясненій по дѣлу, къ каковому числу и вызвать и стороны. Мосальскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Съѣздъ Мещовскаго округа въ постановленіи своемъ отъ 27 го мая, по которому онъ заключилъ вызвать для объясненія Мирового Судью 2 уч. Мосальскаго округа, не указалъ того закона, въ силу котораго онъ призналъ себя въ правѣ предъявить такое требованіе; что изъ буквальнаго смысла ст. 167 Уст. Угол. и 180 Уст. Гражд. Суд. слѣдуетъ заключить, что право съѣзда не „вызывать“, а „приглашать“ судей для разъясненія, распространяется только на судей, которые находятся и должны быть на лицо, т.-е. на судей того округа, въ съѣздѣ котораго дѣло разсматривается; что допустить право такого вызова судей въ съѣздъ другого округа, гдѣ дѣло разрѣшается, по опредѣленію Сената, едва ли возможно въ виду того, что такіе вызовы, могущіе быть и весьма отдаленными, повлекли бы за собою продолжительныя отлучки судьи и издержки для него, для возмещенія которыхъ источника не имѣется, а нести ихъ на собственный счетъ судью обязать невозможно; что, наконецъ, законъ не воспрещаетъ мировымъ судьямъ представлять письменныя объясненія, а мировымъ съѣздамъ таковые отъ нихъ требовать, а потому съѣздъ другого округа можетъ, если найдетъ то нужнымъ, истребовать отъ Мирового Судьи другого округа чрезъ подлежащій съѣздъ письменное объясненіе, а не вызывать его въ засѣданіе, что должно вредно вліять и на дѣла вызываемаго судьи, отвлекаемаго отъ его занятій, и ведетъ за собою совершенно непроизводительныя издержки, а потому въ экстренномъ распорядительномъ засѣданіи 14 іюня 1877 года опредѣлилъ: требованіе Съѣзда Мировыхъ Судей Мещовскаго округа, какъ закономъ непредусмотрѣнное, отклонить. Мещовскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что одна судебная инстанція не имѣетъ права отмѣнить постановленія равной судебной инстанціи; 2) что въ данномъ случаѣ, въ виду могущихъ быть вопросовъ отъ сторонъ, было бы недостаточно истребовать письменнаго объясненія отъ Мирового Судьи; 3) что закономъ положительно установлено правило, по которому Съѣздъ имѣетъ право приглашать для словесныхъ объясненій судей, дѣла которыхъ Съѣздомъ разбираются, несмотря на то, на лицо ли онъ, или нѣтъ; 4) что Мировой Судья, рѣшеніе котораго передано Правительствующимъ Сенатомъ въ другой Мировой Съѣздъ, подчиненъ послѣднему; 5) что дальнихъ разстояній (которыхъ Мосальскій Съѣздъ опасается въ интересахъ судей) быть не можетъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ передаетъ дѣла въ ближайшіе съѣзды, и притомъ единождная явка судьи можетъ избавить тяжущихся отъ неоднократныхъ явокъ, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей Мещовскаго округа полагаетъ, что Мосальскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законныхъ основаній не исполнить и отмѣнить постановленіе Мещовскаго Съѣзда и не предписать судьѣ 2 го участка явиться въ засѣданіе Съѣзда, причемъ Мировой Судья имѣлъ право, если находилъ постановленіе Съѣзда Мещовскаго округа незаконнымъ, исполнивъ оное, обжаловать таковое Правительствующему Сенату, въ виду каковыхъ соображеній Мировой Съѣздъ 21 іюня 1877 года по-

становилъ о дѣйствіяхъ Мосальскаго Мирового Съѣзда представить на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, отсрочивъ разборъ дѣла Потулова съ крестьянами сельца Чумазова до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ возникшаго вопроса.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило 180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства о предоставленіи Мировому Съѣзду приглашать въ свое засѣданіе для объясненій того Мирового Судью, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, касается несомнѣнно только того Мирового Съѣзда, въ округѣ котораго находится Мировой Судья. Это подтверждается тѣмъ, что означенное правило слѣдуетъ за выраженнымъ въ той же статьѣ воспрещеніемъ Мировому Судьѣ, на котораго принесена жалоба, принимать участіе на Мировомъ Съѣздѣ въ производствѣ и въ рѣшеніи дѣла по этой жалобѣ; воспрещеніе же это имѣетъ значеніе только для Мирового Съѣзда, въ округѣ котораго находится Мировой Судья, такъ какъ Мировой Судья можетъ засѣдать въ Мировомъ Съѣздѣ лишь своего округа. Разрѣшеніе Мировому Съѣзду вызывать въ свое засѣданіе для объясненій Мирового Судью другого округа повлекло бы за собою отвлеченіе Мирового Судьи отъ исполненія прямыхъ лежащихъ на немъ обязанностей. Ели же Мировому Съѣзду представляется необходимымъ для разрѣшенія дѣла имѣть отъ Мирового Судьи другого округа какія-либо свѣдѣнія сверхъ имѣющихся въ производствѣ, то эти свѣдѣнія могутъ быть истребованы путемъ письменнаго сношенія или выдачи тяжущемуся свидѣтельства по 76 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе Мещовскаго Мирового Съѣзда на недостаточность письменнаго объясненія Мирового Судьи, въ виду могущихъ быть вопросовъ отъ сторонъ, представляется неправильнымъ въ томъ отношеніи, что статья 180 Уст. Гр. Суд. вовсе не предоставляетъ тяжущимся подвергать Мирового Судью распросу, а объясненія отъ него могутъ быть требуемы только Мировымъ Съѣздомъ. Посему, признавя, что Мещовскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ права вызывать въ свое засѣданіе Мирового Судью Мосальскаго округа, и принимая во вниманіе, что, по 198 ст. Учр. Суд. Уст., каждое судебное мѣсто и должностное лицо обязано исполнять только законныя требованія другого мѣста и что вслѣдствіе сего, при неправильности указаннаго требованія Мещовскаго Мирового Съѣзда, Мосальскій Мировой Съѣздъ былъ въ правѣ не исполнять этого требованія, Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣйствія Мосальскаго Мирового Съѣзда правильными

276.—1877 года октября 12 дня. *По прошенію повѣр. купеческаго сына Нпк^о лая Калашникова, присяжн. повѣрен. Ѳеодора Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Графъ Евгеній Чернышевъ-Кругликовъ выдалъ 22-го іюня 1871 года мѣщанину Василію Говорову довѣренность, въ которой, между прочимъ, сказано, что онъ проситъ Говорова изъ находящагося при управляемомъ имъ имѣніи Жулинѣ лѣса сдѣлать въ 1871 и 1872 г. г. новый порубъ отъ 7 до 8 десятинъ и сплавить до города Калуги и Серпухова, гдѣ продавать лѣсъ и другіе лѣсные матеріалы за наличныя деньги, на каковой предметъ заключать съ покупателями условія. На основаніи этой доеѣренности Говоровъ заключилъ 10 сентября 1871 года съ купеческимъ сыномъ Николаемъ Калашниковымъ договоръ, явленный у нотаріуса 27 декабря того же года, о продажѣ и доставкѣ Калашникову разнаго рода лѣса съ тѣмъ, что платежъ долженъ быть производимъ: за дрова—по доставкѣ всего количества на мѣсто учинить полный расчетъ, а за строевой и пильный лѣсъ обязанъ Калашниковъ заплатить: одну часть суммы по пріемѣ на рѣкѣ Окѣ всего проданнаго количества лѣса, другую часть суммы—чрезъ 6 мѣсяцевъ и третью часть—чрезъ 12 мѣсяцевъ. Того же 10-го сентября 1871 года Калашниковъ далъ Говорову въ дополненіе означеннаго договора домашнюю подписку

въ томъ: 1) что если графъ Чернышевъ-Кругликовъ не вышлетъ Говорову на разработку лѣса 4 тыс. р., то Калашниковъ обязывается выдать эту сумму по первому требованію, и 2) что если графъ не пожелаетъ сдѣлать Калашникову разсрочку платежей, какъ сказано въ договорѣ, то Калашниковъ обязуется уплатить сполна всѣ деньги по доставкѣ лѣса, отказываясь добровольно отъ права кредита. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 года, послѣ уничтоженія упомянутой довѣренности Говорова, другой повѣренный графа Чернышева-Кругликова предъявилъ искъ объ уничтоженіи договора, заключеннаго Говоровымъ съ Калашниковымъ 10 сентября 1871 года, потому что въ договорѣ этомъ Говоровъ предоставилъ Калашникову право кредита, но что довѣренностью не былъ уполномоченъ, а засимъ договоръ этотъ, какъ заключенный Говоровымъ съ превышеніемъ предѣловъ довѣренности, не можетъ быть для графа Чернышева Кругликова обязательнымъ. Противъ этого иска Калашниковъ возразилъ, что какъ онъ подпискою отъ того же 10 сентября 1871 года добровольно отказался отъ предоставленнаго ему договоромъ права кредита, то нельзя признать Говорова превысившимъ данное ему графомъ Чернышевымъ-Кругликовымъ уполномочіе, ибо разсрочка поставлена въ зависимости отъ доброй воли самого графа, и что онъ, Калашниковъ, исполнилъ подписку, уплативъ наличными деньгами за весь полученный лѣсъ, въ удостовѣреніе чего представилъ платежныя расписки и счеты. Затѣмъ, находя, что онъ заплатилъ денегъ болѣе, нежели слѣдовало за доставленный ему лѣсъ, и что онъ не получилъ всего лѣса, слѣдовавшаго ему по договору, Калашиковъ предъявилъ объ этомъ графу Чернышеву-Кругликову встрѣчный искъ. Кромѣ того, со стороны Калашникова сдѣлана ссылка на письма графа Чернышева-Кругликова къ Говорову, въ которыхъ, по мнѣнію Калашникова, выражено согласіе графа на сдѣланную Говоровымъ продажу лѣса Калашникову. Окружный Судъ призналъ искъ графа Чернышева-Кругликова подлежащимъ удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ Калашникову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Калашникова дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою по 2-му департаменту, но рѣшеніе Палаты по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Калашникова отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло передано въ другой департаментъ тойже Палаты. Разсмотрѣвъ вновь это дѣло, Московская Судебная Палата по 1 департаменту нашла, что гр. Чернышевъ Кругликовъ ходатайствуетъ о признаніи недѣйствительнымъ договора 10 сентября 1871 г., какъ заключеннаго довѣреннымъ его, Говоровымъ, съ купцомъ Калашниковымъ съ нарушеніемъ предѣловъ даннаго ему полномочія. Нарушеніе это, по объясненію истца, заключается, во-первыхъ, въ томъ, что, по довѣренности, предоставлено было право вырубленный въ Жулинской дачѣ лѣсъ сплавить въ г. Калугу и Серпуховъ и продать за наличныя деньги; между тѣмъ, Говоровъ прежде вырубки и сплава лѣса запродалъ оный Калашникову съ разсрочкою платежей, т.-е. въ кредитъ, и во-2), въ томъ, что по довѣренности предоставлено было право Говорову вырубить въ Жулинской дачѣ лишь отъ 7 до 8 д., а, между тѣмъ, онъ запродалъ Калашникову изъ той же дачи 23000 еловыхъ бревенъ, т.-е. такое количество лѣсу, какое не могло быть добыто вырубкою съ 8 дес., и дѣйствительно, какъ оказалось по осмотру, произведенному 15 мая 1872 г. частнымъ землемѣромъ Барышевымъ, въ Жулинской дачѣ вырублено около 70 десятинъ. Отвѣтчикъ доказываетъ, что, заключая договоръ 10 сентября 1871 года, повѣренный графа Чернышева-Кругликова, Говоровъ, не вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, ибо одновременно съ означеннымъ договоромъ было заключено особое условіе, по которому Калашниковъ, въ случаѣ несогласія гр. Чернышева-Кругликова на продажу лѣса въ кредитъ, отказывался отъ послѣдняго условія и обязывался уплатить впредь всю слѣдующую за лѣсъ сумму по первому требованію Говорова; между тѣмъ, графъ Чернышевъ-Кругликовъ изъявилъ свое согласіе на условія продажи, какъ видно это изъ письма его, адресованнаго на имя Говорова изъ Ниццы отъ 16 декабря 1871 года, и согласіе это выразилось и тѣмъ, что онъ воспользовался фактически результатомъ дѣйствій Говорова, получивъ сполна деньги за переданный Калашникову лѣсной матеріалъ. Что же касается до второго основанія иска, то отвѣтчикъ, во-первыхъ, не придаетъ никакого

юридическаго значенія осмотру, произведенному частнымъ землемѣромъ Барышевымъ, и, во-вторыхъ, объясняетъ, что лѣсъ рубился не изъ одной Жулинской дачи, а также изъ Покровской, согласно разрѣшенію самого графа, выраженному въ письмѣ, адресованномъ на имя Говорова изъ Ниццы отъ 4-го декабря 1871 года и представленномъ къ дѣлу, и что, принимая даже объясненіе истца, будто бы изъ десятины могло быть вырублено до 423 бревенъ, нѣтъ ничего невозможнаго при вырѣзкѣ изъ каждаго дерева нѣсколькихъ бревенъ различныхъ размѣровъ добыть изъ 8 десятинъ то количество лѣсного матеріала, какое запродано было Говоровымъ Калашникову по договору 10-го сентября. Въ заключеніе отвѣтчикъ предъявилъ къ истцу встрѣчное требованіе объ обязаніи его доставить ему недополученные по означенному договору 13,165 еловыхъ бревенъ. Обсудивъ возраженія отвѣтчика, Судебная Палата нашла, что дополнительное домашнее условіе 10-го сентября 1871 года въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія, во-первыхъ, потому, что оно осталось безъ исполненія и безъ всякихъ послѣдствій, и, во-вторыхъ, потому, что фактически воспріялъ свое дѣйствіе лишь первоначальный договоръ, явленный въ нотаріальномъ порядкѣ 27-го декабря 1871 года. Слѣдовательно, существенный вопросъ въ томъ—дѣйствительно-ли послѣдній договоръ былъ заключенъ съ вѣдома и согласія самого довѣрителя Говорова. Изъ буквальнаго содержанія письма графа Чернышева-Кругликова изъ Ниццы 16 декабря нельзя положительно вывести подобнаго заключенія, тѣмъ болѣе, что въ письмѣ своемъ графъ прямо говоритъ, что Говоровъ долженъ испрашивать его разрѣшенія только на такіе вопросы, которые не значатся въ довѣренности,—слѣдовательно, скорѣе можно предположить, что всѣ условія, на коихъ былъ проданъ Калашникову лѣсъ, не были вполнѣ извѣстны графу Чернышеву-Кругликову, и отвѣтъ его касался, какъ объясняетъ это истецъ, лишь продажныхъ цѣнъ; иначе не было основанія ссылаться на данную довѣренность, по которой Говоровъ на продажу лѣса въ кредитъ не былъ уполномоченъ. Что же касается до второго возраженія, т.-е. фактическаго воспользованія результатами дѣйствій своего повѣреннаго принятіемъ денегъ за проданный лѣсъ, то таковое принятіе денегъ, какъ полученный уже доходъ съ имущества, не служитъ еще доказательствомъ признанія правильными дѣйствій повѣреннаго и нисколько не обязываетъ графа къ исполненію договора, заключеннаго въ ущербъ его интересовъ и съ нарушеніемъ даннаго уполномочія. Обращаясь къ послѣднему возраженію, Судебная Палата нашла, что хотя актъ, составленный землемѣромъ Барышевымъ, вмѣстѣ съ землемѣромъ Чернышевымъ и понятыми людьми, самъ по себѣ и не можетъ быть признанъ въ силѣ документа, составленнаго порядкомъ, указаннымъ въ 507 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., но по даннымъ, въ немъ заключающимся, не опровергнутымъ въ достовѣрности ихъ противною стороною, нельзя не принять его во вниманіе, при очевидной и нетребующей доказательствъ невозможности вырубки изъ 8 десятинъ лѣсного матеріала болѣе чѣмъ на 16 т. руб., тѣмъ болѣе, что въ самомъ договорѣ выговорено вырѣзокъ, превышающихъ размѣръ отъ 8 до 12 вершковъ, только 3000 бревенъ, а остальные всѣ 20 т. бревенъ опредѣлены размѣромъ отъ 5 вершковъ; слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что въ Жулинской дачѣ, вопреки данному Говорову уполномочію, имъ вырублено было болѣе 8 десятинъ. Что же касается до объясненія отвѣтчика, что порубка производилась также и въ дачѣ Покровской, то обстоятельство это въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ, во-первыхъ, вопросъ касается договора, заключеннаго собственно на Жулинскую дачу, а, во-вторыхъ, разрѣшеніе на порубку лѣса въ Покровской дачѣ, данное въ письмѣ отъ 4 декабря 1872 года, послѣдовало уже по заключеніи договора 10 сентября 1871 года, а слѣдовательно, касается совершенно отдѣльной лѣсной операціи, не подлежащей въ настоящее время обсужденію Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ слѣдуетъ признать договоръ 10 сентября 1871 года, какъ заключенный Говоровымъ съ нарушеніемъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, по силѣ 2326 ст. Т. X ч. 1, недѣйствительнымъ и необязательнымъ для графа Чернышева-Кругликова, а слѣдовательно, и требованіе Калашникова о дальнѣйшемъ исполненіи

истцомъ таковаго договора неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Калашникова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по нарушенію 1, 339, 456, 694, 706, 711, 773, 774 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 574, 684, 1528, 1529, 1530, 1536 и 1545 ст. I ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ повѣреннымъ Калашникова въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты нельзя признать лишеннымъ основанія лишь указаніе его на нарушеніе 456 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе первой изъ этихъ статей проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата не разсмотрѣла представленныхъ противною стороною накладнымъ, тогда какъ этими же самыми накладными повѣренный Калашникова доказывалъ количество переданнаго сему послѣднему лѣсного матеріала и уплату за него денегъ. Изъ дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ засѣданіи Палаты 21 го апрѣля 1875 года было повѣренныхъ графа Чернышева-Кругликова предъявлено 7 накладныхъ въ подтвержденіе количества поставленныхъ Калашникову бревенъ; что при этомъ повѣренный Калашникова, считая тѣ накладныя важными документами, просилъ отсрочки засѣданія, которая и была Палатою допущена; что затѣмъ въ засѣданіи 12 мая 1875 года повѣренный Калашникова объяснялъ, что представленныя противною стороною накладныя служатъ лучшимъ доказательствомъ справедливости требованій его довѣрителя и подтверждаютъ цыфры, изложенныя въ его счетѣ. Въ виду сего Палатѣ надлежало обсудить представленные при этомъ случаѣ доводы и возраженія сторонъ; между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты не только нѣтъ никакихъ соображеній о вышеозначенныхъ накладныхъ и выводимыхъ изъ нихъ повѣренными сторонъ правъ своихъ довѣрителей, но даже о накладныхъ этихъ и не упомянуто, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онѣ, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Судопр., Палатою не разсмотрѣны. Нарушеніе 711 ст. того же Устава повѣренный Калашникова видитъ въ томъ, что Палата признала дополнительный договоръ отъ 10 сентября 1871 года, какъ оставшійся безъ исполненія, неимѣющимъ никакого значенія, не объяснивъ, на чемъ она основала свой выводъ о томъ, что этотъ договоръ остался безъ исполненія и почему сдѣлался необязательнымъ для гр. Чернышева Кругликова. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она въ отношеніи такъ называемаго просителемъ дополнительнаго договора объяснила только, что это дополнительное домашнее условіе 10 сентября 1871 года въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія во-1-хъ) потому, что оно осталось безъ исполненія и безъ всякихъ послѣдствій, и во-2-хъ) потому, что фактически воспріялъ свое дѣйствіе лишь первоначальный договоръ, явленный въ нотаріальномъ порядкѣ 27 декабря 1871 года. Эти сужденія Палаты не оправдываютъ сдѣланнаго ею заключенія относительно помянутаго дополнительнаго условія или договора. Первый приведенный ею мотивъ не подтверждается закономъ, ибо нѣтъ закона, который бы безусловно признавалъ договоръ ничтожнымъ или неимѣющимъ никакого значенія по той одной причинѣ, что онъ остался безъ исполненія, если такое послѣдствіе не выговорено въ самомъ договорѣ или если договорившіяся стороны послѣ заключенія договора не согласились оставить его безъ исполненія, но Палата ничего подобнаго не установила. Второй мотивъ также не вытекаетъ изъ закона, такъ какъ существованіе въ данномъ случаѣ другого нотаріальнаго договора, воспріявшаго фактически свое дѣйствіе, не ведетъ еще къ прямому заключенію, что дополнительное домашнее условіе не имѣетъ никакого значенія, ибо хотя акты, совершонные или явленные установленнымъ порядкомъ, и имѣютъ преимущество предъ актами домашними, но и сіи послѣдніе могутъ быть приняты въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ, или служатъ къ ихъ дополненію (459 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Въ настоящемъ же дѣлѣ повѣренный Калашникова утверждалъ и доказывалъ, что дополнительный договоръ 10-го сентября 1871 года дѣйствительно дополняетъ и видоизмѣняетъ первоначальный договоръ того же числа; что, въ силу сего дополнительнаго договора, Калашниковъ не пользовался допущенною въ первоначальномъ договорѣ

разсрочкою платежей или кредитомъ, но уплачивалъ деньги по мѣрѣ полученія лѣса; что, такимъ образомъ, этимъ дополнительнымъ договоромъ опровергается самое основаніе иска гр. Чернышева-Кругликова, состоящее въ томъ, что первоначальный договоръ заключенъ его повѣреннымъ съ превышеніемъ даннаго ему уполномочія, и, наконецъ, что эти два договора состоятъ во взаимной между собою связи, и что безъ совокупнаго ихъ обсужденія нельзя опредѣлить значеніе первоначальнаго договора. Всѣ эти доводы повѣренный Калашникова повторяетъ и въ кассаціонной жалобѣ, и Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы они устранялись вышеизложенными сужденіями Палаты о дополнительномъ условіи. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

277.—1877 года октября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвига Бангерта объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ обезпеченіе иска купца Евстафьева къ купцу Гинцбургу въ январѣ 1874 г. былъ наложенъ арестъ на заводское имущество проволочно-гвоздильнаго завода въ С.-Петербургѣ, на набережной Большой Невки № 35. Купецъ Бангертъ, ссылаясь на ст. 534 I ч. Т. X Св. Зак. и на договоръ 13 ноября 1873 г., по которому онъ пріобрѣлъ это имущество отъ Гинцбурга, предъявилъ 7 февраля 1874 г. искъ къ Евстафьеву о снятіи ареста съ заводского имущества. С.-Петербургская Судебная Палата (по 1 гражданскому департаменту) $^{18}/_{28}$ ноября 1875 г. въ искѣ Бангерту о снятіи ареста отказала, признавъ, что заводское имущество по договору между Евстафьевымъ и Гинцбургомъ принадлежало Евстафьеву, что продажа его Гинцбургомъ Бангерту для Евстафьева не обязательна и что, въ виду ст. 394 X Т. ч. 1 Св. Зак., заводскія вещи, пріобрѣтенныя Бангертомъ не у Гинцбурга, если бы покупка ихъ Бангертомъ у постороннихъ лицъ и была доказана, подлежали аресту, какъ принадлежность завода. Вслѣдствіе кассаціонной просьбы Бангерта Правительствующій Сенатъ 27 апрѣля 1877 г. отмѣнилъ это рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее ст. 339 Уст. Гр. Суд. и 394 Т. X ч. I Св. Зак., и передалъ дѣло въ Моск. Судебную Палату. Между тѣмъ, 28 ноября 1874 г. Бангертъ предъявилъ искъ къ Евстафьеву и Гинцбургу, прося признать все заводское имущество его собственностью; но С.-Петербургскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ, и С.-Петербугская Судебная Палата (по 1 гражданскому департаменту) 14-го мая 1876 г. утвердила это рѣшеніе, признавъ, что хотя искъ Бангерта, предъявленный 7-го февраля 1874 года, формально имѣлъ предметомъ освобожденіе имущества отъ ареста, а предметъ настоящаго дѣла—право собственности на это имущество, но и тотъ и другой искъ Бангертъ основываетъ не только на фактическомъ владѣніи, но и на правѣ собственности по договору 13 ноября 1873 г., и такое право его въ столкновеніи съ правомъ собственности Евстафьева разсмотрѣно Палатой и признано недѣйствительнымъ; что настоящее дѣло имѣетъ съ прежнимъ тѣсную связь и предрѣшено уже рѣшеніемъ Палаты $^{18}/_{28}$ ноября 1875 года, которое, по ст. 892, 893 и 895 Устава Гражд. Судопр., въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же сторонами, на томъ же основаніи, вошло въ законную силу, и что указанія Бангерта на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ заводскихъ вещей не у Гинцбурга, а другихъ лицъ, не можетъ служить поводомъ къ измѣненію рѣшенія Палаты отъ $^{18}/_{28}$ ноября 1875 г., которымъ признано, что покупка этихъ вещей Бангертомъ, если бы она и была доказана, не можетъ умалять права Евстафьева на заарестованіе заводского имущества въ томъ объемѣ, въ какомъ оно найдено судебнымъ приставомъ при наложеніи ареста. Присяжный повѣренный Гантоверъ, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 895

Уст. Гр. Суд., объясняя, что предметомъ иска Бангерта отъ 7 февраля 1874 г. было освобожденіе заводского имущества отъ ареста, а предметъ иска его отъ 28 ноября 1874 г. составляетъ право собственности на это имущество; что стороны не были въ обоихъ дѣлахъ однѣ и тѣ же, такъ какъ Гинцбургъ въ первомъ дѣлѣ не участвовалъ, и что сужденіе о правѣ собственности Бангерта на заводское имущество изложено лишь въ соображеніяхъ рѣшенія отъ $^{18}/_{28}$ ноября 1875 г., а не въ резолюціи Палаты, которая содержитъ въ себѣ отвѣтъ на исковыя требованія и вступаетъ въ законную силу.

Принимая во вниманіе, что, по буквальному смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и что, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (рѣш. 1872 г. № 892; 1874 г. № 685), въ законную силу вступаетъ лишь сущность рѣшенія о предметѣ спора, провозглашаемая въ засѣданіи суда по разсмотрѣніи дѣла и излагаемая въ исполнительномъ листѣ, то-есть резолюція суда, а не предшествующія ей соображенія, на которыхъ она основана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ тогда лишь въ правѣ отказать въ искѣ за силою прежняго рѣшенія, когда предметъ и основанія спора, по которому это рѣшеніе послѣдовало, совершенно тождественны съ предметомъ и основаніями новаго иска и когда притомъ въ прежнемъ спорѣ участвовали тѣ же стороны, которыя являются тяжущимися и по новому иску, и что обязательною какъ для тяжущихся, такъ и для себя судъ въ правѣ признавать лишь резолютивную часть прежняго рѣшенія, а не сужденія, изложенныя въ соображеніяхъ этого рѣшенія (ст. 711 п. 2, ст. 893 Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отъ $^{18}/_{28}$ ноября 1875 г., состоявшееся вслѣдствіе иска Бангерта о снятіи ареста съ заводского имущества по спору между Бангертомъ и Евстафьевымъ, сущностью котораго разрѣшенъ лишь вопросъ о томъ, подлежало ли имущество освобожденію отъ ареста, и вовсе не рѣшенъ вопросъ о принадлежности заводского имущества, какъ инвентарнаго, такъ и пріобрѣтеннаго Бангертомъ помимо Гинцбурга, не могло, по точному разуму ст. 895 Уст. Гр. Суд., препятствовать обсужденію иска Бангерта о правѣ собственности на все находящееся на заводѣ имущество, предъявленнаго къ Евстафьеву и къ Гинцбугу, въ производствѣ по прежнему иску не участвовавшему. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 гражданскому департаменту) по нарушенію ст. 895 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

278.—1877 года октября 12 дня. *По прошенію казака Степана Пасько объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Купецъ Климко продалъ казаку Пасько участокъ земли. Купчая крѣпость, совершонная въ декабрѣ 1869 года, не была выдана продавцомъ покупщику, который, впрочемъ, прежде совершенія купчей крѣпости уже вступилъ во владѣніе означенною землею по особому соглашенію. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій Окружный Судъ въ октябрѣ 1871 года, Климко предъявилъ требованіе о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною и о возстановленіи его права собственности на землю, показанную въ купчей крѣпости. Въ основаніе иска повѣренный Климко, Домонтовичъ, привелъ то обстоятельство, что Пасько уклонился отъ уплаты сполна всей договоренной покупной суммы. Харьковская Судебная Палата нашла, что по закону (ст. 700 Т. X ч. I) всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Это общее необходимое условіе для дѣйствительности пріобрѣтенія всякаго права указано также какъ основное пра-

вило при составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще (1528 ст. X Т. ч. I), причемъ само собою разумѣется, что это необходимое, указанное закономъ условіе для дѣйствительности всякой сдѣлки должно проходить чрезъ всю сдѣлку до послѣдняго момента, когда сдѣлка почитается по закону окончательно совершонною и воспріявшею силу и дѣйствіе. Далѣе Палата усмотрѣла, что для совершенія сдѣлки купли продажи недвижимаго имѣнія законъ указываетъ цѣлый рядъ дѣйствій, изъ коихъ одни входятъ въ составъ установленнаго закономъ обряда совершенія акта купчей крѣпости, другія, какъ-то: полученіе акта послѣ совершенія онаго продавцомъ и передача покупщику—заключаютъ собою совершеніе сдѣлки о купкѣ-продажѣ недвижимаго имущества (сборн. рѣш. 1867 г. № 124)и, слѣдовательно, только съ этого послѣдняго дѣйствія, т. е. передачи купчей отъ продавца покупщику, составляющаго окончательный и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимый моментъ въ совершеніи сдѣлки купли-продажи, подобнаго рода сдѣлка можетъ почитаться окончательною и безусловно обязательною къ исполненію для сторонъ, въ сдѣлкѣ участвующихъ, а до наступленія этого момента какъ продавецъ, такъ и покупщикъ въ правѣ отказаться отъ дальнѣйшаго соглашенія, послѣ чего сдѣлка, какъ неоконченная и невступившая въ законную силу, не можетъ быть для нихъ обязательною и, будучи лишена безусловно необходимаго условія своего существованія, непринужденнаго произвола и согласія, должна быть признана недѣйствительною. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Палата признала: во-1) что истецъ, ходатайствуя о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, категорически заявилъ о нежеланіи продать свое имѣніе отвѣтчику, въ виду злоупотребленія оказаннымъ ему довѣріемъ; во-2) что, такимъ образомъ, основаніемъ настоящаго иска должно быть признано несогласіе истца на продажу имущества отвѣтчику; въ-3) что въ подтвержденіе правильности иска Климко ссылается на то, что купчая крѣпость доселѣ не была передаваема отъ него отвѣтчику, каковое обстоятельство не отвергалось отвѣтчикомъ (479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.); въ-4) что купчая крѣпость, какъ еще непереданная покупщику, не можетъ свидѣтельствовать о состоявшейся сдѣлкѣ купли продажи, какъ вполнѣ оконченной и воспріявшей законную силу, а засимъ отъ истца не можетъ быть отнято право взять назадъ свое согласіе, причемъ при доказанности факта, что сдѣлка еще не вступила въ силу, суду нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе уважительности и доказанности причинъ, по которымъ истецъ отказывается отъ продажи и требуетъ признанія купчей крѣпости недѣйствительною; въ-5) что доводы Пасько о томъ, что истецъ не доказалъ, чтобы покупная цѣна по сдѣлкѣ купли продажи не была получена имъ отъ отвѣтчика, и что истцомъ пропущенъ срокъ на предъявленіе требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ приводимая апелляторомъ 825 ст. Т. X ч. I предусматриваетъ и опредѣляетъ совершенно другой случай признанія акта купчей крѣпости недѣйствительнымъ въ частномъ, нынѣ нотаріальномъ, порядкѣ, а право иска о признаніи сдѣлки о куплѣ недѣйствительною можетъ быть погашено только на общемъ основаніи (694 ст. Т. X ч. I) истеченіемъ срока земской давности. Въ виду всего вышеизложеннаго Палата признала подлежащимъ удовлетворенію требованіе истца Климко о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною. Пасько ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 366, 368, 711 п. 1 и 810 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1424 ст. Т. X ч. I, съ возложеніемъ на Климко издержекъ кассаціоннаго производства.

По содержанію кассаціонной жалобы отвѣтчика Климко въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, съ какого времени купля-продажа недвижимаго имущества должна ститаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику: съ момента ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или же съ момента передачи покупщику выписи утвержденнаго акта. Рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 11 февраля—4 марта 1876 г. по дѣлу Змигродскихъ установлено, что крѣпостной актъ долженъ считаться окончательно совершоннымъ со времени утвержденія его старшимъ нотарі-

усомъ. Сущность соображеній, которыя привели Правительствующій Сенатъ къ этому заключенію, состояла въ томъ: во 1) что, какъ обнаруживается содержаніемъ 66, 104, 112, 92, 116, 127, 157, 158, 161, 167—169, 177, 117 и 171 Полож. о нотар. части (прилож. къ 708 ст. X Т. I ч. по продол. 1868 г.), моментъ передачи выписи крѣпостного акта отъ лица, отчуждающаго имущество, пріобрѣтателю этого имущества, правилами нотаріальнаго Положенія не опредѣленъ и о передачѣ выписи пріобрѣтателю въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ никакой отмѣтки не дѣлается; слѣдовательно, законъ не придавалъ моменту этой передачи столь существеннаго значенія, чтобы отъ него зависѣло рѣшеніе вопроса, окончательно ли совершился актъ отчужденія имущества; во-2) что, напротивъ того, указаніе закона на крѣпостныя книги и реестры крѣпостныхъ дѣлъ, какъ на средство къ удостовѣренію въ дѣйствительной принадлежности имущества тому лицу, за которымъ оно въ этихъ книгахъ и реестрахъ значится (ст. 167 и 168 Нот. Пол.), приводитъ къ убѣжденію, что законъ придаетъ заключающимся въ этихъ книгахъ и реестрахъ свѣдѣніямъ значеніе несомнѣннаго свидѣтельства о дѣйствительномъ переходѣ къ означенному въ нихъ пріобрѣтателю имущества права собственности на имущество съ момента внесенія акта въ книгу и отмѣтки о томъ въ крѣпостномъ реестрѣ, каковой выводъ подтверждается содержаніемъ 177 ст. Нот. Полож., на основаніи которой, по утвержденіи акта объ отчужденіи имущества, одновременно со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу и, слѣдовательно, не только до передачи выписи пріобрѣтателю, но и до выдачи кому либо отъ старшаго нотаріуса выписи утвержденнаго имъ акта, въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ уже вписывается, какъ о событіи дѣйствительно состоявшемся, что въ силу такого то акта право собственности на имущество перешло къ пріобрѣтателю; въ-3) что непринужденный произволъ и согласіе сторонъ, заключающихъ сдѣлку купли-продажи недвижимаго имущества, требующіеся по 700, 701 и 1528 ст. ч. I Т. X, удостовѣряются нотаріусомъ, при совершеніи нотаріальнаго акта объ этой сдѣлкѣ, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 80, 92, 95, 96, 101, 105 и 112, и, слѣдовательно, при представленіи выпись нотаріальнаго акта для утвержденія къ старшему нотаріусу предполагаются уже выраженными и надлежащимъ образомъ провѣренными; въ 4) что, въ виду прим. къ 825 и 1424 ст. Т. X ч. I по продол. 1869 г., заключающіяся въ этихъ статьяхъ правила должны быть примѣняемы по соображеніи ихъ съ приложеннымъ къ ст. 708 Т. X ч. I Полож. о нотар. части, которымъ устаповлены новыя правила для совершенія актовъ, и въ 5) что при дѣйствіи Нотаріальнаго Положенія въ томъ случаѣ, когда актъ о куплѣ-продажѣ не состоялся, участвовавшія въ немъ стороны, на основаніи 825 и 1424 ст. Т. X ч. I, не лишаются права заявить о томъ старшему нотаріусу въ семидневный срокъ со дня утвержденія акта, или же, за пропускомъ этого срока, предъявить искъ объ уничтоженіи крѣпостного акта; тѣмъ или другимъ правомъ одинаково могутъ воспользоваться какъ продавецъ, не получившій отъ покупщика условленной нынѣ цѣны имѣнія (1424 ст. Т. X ч. I), такъ и покупщикъ, заплатившій покупную сумму, но не получающій выписи крѣпостного акта по винѣ продавца, причемъ нельзя не замѣтить, что при дѣйствіи правилъ Нотаріальнаго Положенія, на основаніи которыхъ выдача той или другой сторонѣ выписки какъ изъ актовой, такъ и изъ крѣпостной книги опредѣляется исключительно по взаимному соглашенію участвующихъ въ сдѣлкѣ (92, 116, 171 ст. Нот. Полож.), отъ продавца недвижимаго имущества вполнѣ зависитъ обезпечить себѣ полученіе покупной суммы, или по крайней мѣрѣ своевременное уничтоженіе несостоявшагося акта продажи, установивъ при заключеніи сдѣлки, что выписки какъ нотаріальнаго, такъ и крѣпостного акта должны быть выданы ему, а не покупщику. Примѣняя изложенныя соображенія къ разрѣшенію настоящаго дѣла, представляющагося однороднымъ съ дѣломъ Змигродскихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, признавшей актъ о продажѣ купцомъ Климко казаку Пасько земли не получившимъ еще окончательнаго значенія, представляется несоотвѣтствующимъ постановленіямъ, изложеннымъ въ Нотаріальномъ Положеніи, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьков-

ской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 167—169, 177, 179 и др. Нотар. Полож., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

279.—1877 г. октября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Сергѣя Яфы, коллежскаго регистратора Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Яфы, Васильевъ, предъявилъ 23 мая 1875 года у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ крестьянина Ульяна Сильванова 51 р. 72 к. за проданное ему вино. Въ доказательство иска Васильевъ представилъ: во-1-хъ) неподписанный счетъ, изъ котораго видно, что Сильванову было отпущено 24 іюля 1869 года водки отъ водочнаго завода Яфы на 134 р. 5 к., на счетѣ сдѣлана надпись, что по оному дано въ уплату 82 р. 33 к. 25 мая 1870 г. и что при уплатѣ этихъ денегъ находился крест. Блохинъ; во 2-хъ) торговыя книги Яфы за 1868 г. и въ 3-хъ) сослался на свидѣтельство Блохина, котораго истецъ просилъ допросить. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что поставка означеннаго въ счетѣ вина и долгъ за оное не доказаны, что крестьянинъ Сильвановъ не принадлежитъ къ торговому сословію, а потому торговыя книги не могутъ служить противъ него доказательствомъ. Мировой Судья въ искѣ Яфы отказалъ. Повѣренный истца принесъ на рѣшеніе Судьи апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что Сильвановъ имѣетъ въ с. Черкизовѣ трактиръ и питейные дома, и представилъ: во-1-хъ) выписку изъ акцизной казенной книги объ уплатѣ купцомъ Яфой акцизомъ водки, проданной Сильванову 24 іюля 1869 г., и во 2-хъ) свидѣтельство акцизнаго управленія о томъ, что крестьянину Сильванову были выданы патенты на торговлю виномъ въ селѣ Черкизовѣ въ 1869 и въ 1870 годахъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельство акцизнаго управленія на торговлю виномъ Сильванову не доказываетъ принадлежности этого крестьянина къ торговому сословію; спросъ же свидѣтелей въ доказательство того, что отпускъ товара отъ Яфы Сильванову производился въ кредитъ, не можетъ быть допущенъ на основаніи ст. 409 Уст. Гражд. Суд.; поэтому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ купцу Яфѣ въ искѣ. Повѣренный Яфы, Васильевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 105, 129, 467, 9, 10, 468, 470, 472 Уст. Гр. Суд., ст. 710, 2052 Т. X ч. I и Т. XI Уст. Торг. ст. 518, 519, 521 и 529. При кассаціонной жалобѣ проситель представилъ выданное ему 26 сентября 1875 г. удостовѣреніе пристава Лефортовской части г. Москвы о томъ, что Яфа имѣлъ въ с. Черкизовѣ питейныя и трактирное заведенія.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ отказалъ истцу въ допросѣ указаннаго имъ свидѣтеля на томъ основаніи, что отпускъ товара въ кредитъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, и не вошелъ въ разсмотрѣніе торговой книги истца, потому что свидѣтельство акцизнаго управленія не доказываетъ принадлежности крестьянина Сильванова къ торговому сословію. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены Съѣздомъ, видно, что отвѣтчикъ не признавалъ иска Яфы подлежащимъ удовлетворенію, потому что имъ не доказана самая поставка вина на заводъ Яфы, а истецъ сослался на свидѣтеля въ подтвержденіе того факта, что отвѣтчикомъ была произведена уплата за купленное имъ у Яфы вино. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ ссылка на свидѣтеля была сдѣлана не въ подтвержденіе собственно существованія за отвѣтчикомъ долга, образовавшагося изъ забора товара въ кредитъ, а акого дѣйствія отвѣтчика, которое имъ было произведено послѣ пріема вина, поставку, т.-е. полученіе котораго онъ отвергалъ. А такъ какъ самое событіе продажи товара въ кредитъ можетъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. 1873 г. № 1423),

быть удостовѣрено и свидѣтельскими показаніями, то посему и имѣя въ виду что Мировой Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ соображеній, въ силу коихъ онъ призналъ, что выдача акцизнымъ управленіемъ свидѣтельства на торговлю виномъ не доказываетъ принадлежности Сильванова къ торговому сословію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 и 409 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

280.—1877 г. октября 13 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Перекрестова объ отмѣнѣ рѣшенія Зміевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Петромъ Крестьяновымъ объ уничтоженіи канавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Разсмотрѣвъ сіе дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 14 и 16 стат. Уст. Гр. Суд., всѣ дѣйствія по производству дѣла могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, на то уполномоченными, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно закономъ отъ сего изъятыхъ. А какъ въ дѣлѣ Перекрестова съ Крестьяновымъ, представленномъ въ Зміевскій Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ сего послѣдняго, повѣренный Перекрестова, учитель исторіи Василій Бѣлинскій, подавалъ въ Съѣздъ письменное объясненіе на апелляціонную жалобу Крестьянова, съ указаніемъ мѣста своего жительства, то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія повѣстку о днѣ слушанія дѣла посылать самому истцу, а долженъ былъ отправить таковую къ его повѣренному. Вслѣдствіе сего, признавая, что, не исполнивъ сего, Мировой Съѣздъ поступилъ согласно съ приведенными постановленіями Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію при производствѣ онаго 14 и 16 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать на разсмотрѣніе въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

281.—1877 г. октября 19-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Снегирева, по довѣренности крестьянки Өеклы Щербаковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Өекла, въ рясофорѣ Ангелина, Щербакова въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніи объяснила, что братъ ея, купецъ Максимъ Щербаковъ, взялъ у нея разныя процентныя бумаги, съ обязательствомъ ихъ возвратить по востребованіи; а такъ какъ онъ нынѣ отъ этого уклоняется, то просила взыскать съ него цѣнность этихъ бумагъ, всего 16,035 руб. съ процентами. Въ доказательство иска Щербакова представила письмо отъ 1 іюня 1858 года, писанное рукою отвѣтчика на листѣ почтовой бумаги. На одномъ полулистѣ этой бумаги написано: „любезная сестрица Ангелина Петровна. Симъ письмомъ увѣдомляю я васъ, что вы изволили мнѣ вручить пятипроцентные государственные банковые билеты на сохраненіе на сумму 10,000 руб. сер., еще 10 билетовъ 2-го займа выигрышные. Каковую сумму я обязуюсь вамъ во всякое время возвратить, когда вы потребуете, такими же бумагами". Затѣмъ слѣдуетъ подпись Щербакова. На другомъ же полулистѣ Щербаковъ пишетъ сестрамъ своимъ Ангелинѣ и Маргаритѣ о разныхъ семейныхъ обстоятельствахъ, и послѣ подписи сдѣлана имъ такая приписка: „вы пишете на счетъ билетовъ, чтобы отмѣнить, еще подождите, можетъ, перемѣна какая выйдетъ". Противъ этого иска повѣренный Щербакова, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возразилъ, что ст. 569 Т. X ч. I, на которой искъ основанъ, относится до договоровъ, правильно совершонныхъ; представленное же истицею письмо не представляетъ собою никакого самостоятельнаго договора: ни договора займа, ни договора поклажи и по

содержанію своему скорѣе указываетъ на будущую или на предшествовавшую написанію письма сдѣлку, представить которую въ судъ лежитъ на обязанности истицы, и что безыменные договоры по русскимъ законамъ не допускаются. Окружный Судъ въ искѣ Щербаковой отказалъ, и дѣло по ея апелляціи поступило въ Московскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный отвѣтчика къ прежнимъ своимъ возраженіямъ добавилъ, что дѣйствительно упомянутыя въ письмѣ отъ 1 іюня 1868 года процентныя бумаги были получены Щербаковымъ для обмѣна, такъ какъ на 5% банковыхъ билетахъ окончились купонные листы, что эти послѣдніе билеты были обмѣнены въ Московской конторѣ государственнаго банка артельщикомъ Варлыгинымъ, который затѣмъ и передалъ новые билеты Щербаковой, а послѣдняя продала ихъ чрезъ Михаила Щербакова у мѣнялы Бобылева. Въ подтвержденіе сего отвѣтчикъ сослался на свидѣтелей, которые и были Судебною Палатою спрошены. Затѣмъ Московская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, признала необходимымъ разрѣшить вопросъ: можетъ ли представленное истицею письмо служить доказательствомъ существованія какой-либо юридической сдѣлки между истицею и отвѣтчикомъ, въ силу которой истица имѣла бы право требовать отъ отвѣтчика удовлетворенія. Въ означенномъ письмѣ находится указаніе, что поименованныя въ ономъ цѣнности отданы на сохраненіе; но во-1 хъ) чтобы это было такъ, не утверждаютъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ, и во-2-хъ) оно, за силою ст. 2111 Т. X ч. I, не можетъ служить доказательствомъ договора поклажи. Равнымъ образомъ оно не можетъ быть принято за доказательстро ни договора займа, ни договора ссуды, такъ какъ для договора займа необходимо опредѣлить вознагражденіе, которое должно быть уплачено заимодавцу, и срокъ уплаты (ст. 2036 Т. X ч. I), и по договору ссуды лицо, принимающее въ пользованіе имущество, принадлежащее другому, обязано возвратить послѣднему то самое имущество, которое имъ принято, и въ томъ состояніи, какъ оно было ему выдано (ст. 2064 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, означенное письмо, не составляя доказательства какого-либо договора между истицею и отвѣтчикомъ, не можетъ служить для нея основаніемъ права на искъ, ею предъявленный; затѣмъ фактъ полученія отвѣтчикомъ поименованныхъ въ письмѣ цѣнностей представляется несомнѣннымъ единственно вслѣдствіе признанія о семъ повѣреннаго отвѣтчика (ст. 480 Уст. Гр. Суд.); но такъ какъ онъ вмѣстѣ заявилъ, что за исполненіемъ того порученія, для котораго билеты были переданы Щербакову, послѣдній возвратилъ оные истицѣ, то, за невозможностью раздробить это сознаніе, оно также не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истицы. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Снегиревъ, по довѣренности Щербаковой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняя: во-1-хъ) что Судебная Палата нарушила стат. 2112 Т. X ч. I, не обсудивъ вопроса о томъ, не относится ли означенное письмо къ тѣмъ договорамъ поклажи, о которыхъ говорится въ приведенной стат. 2112 Т. X ч. I; во-2-хъ) что Судебная Палата не придала никакой юридической силы письму Щербакова единственно по неправильному вниманію и толкованію опредѣленій закона о договорахъ ссуды и займа (ст. 2064, 2066 Т. X ч. I), и въ 3-хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., ибо въ основаніе иска было положено не сознаніе отвѣтчикомъ факта полученія процентныхъ бумагъ, упоминаемыхъ въ письмѣ, а самое письмо, какъ обязательство Щербакова, правильно составленное и обязательное къ выполненію.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, основаніемъ къ отказу въ искѣ Щербаковой послужило Палатѣ то соображеніе, что только такіе документы могутъ служить доказательствомъ какихъ-либо обязательныхъ между договорившимися лицами отношеній, которые могутъ быть причислены къ одному изъ родовъ договоровъ, перечисленныхъ въ ст. 1533—1535 Т. X части I. Такое заключеніе Судебной Палаты нельзя признать правильнымъ. Несоблюденіе установленныхъ въ законѣ для нѣкотораго рода договоровъ формальностей или другихъ условій дѣйствительно можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе договора недѣйствительнымъ, если форма его со-

вершенія и содержаніе опредѣлены закономъ подъ страхомъ ничтожности договора, или же можетъ лишить договоръ того именно значенія, которое законъ присваиваетъ собственно этому роду договоровъ. Но изъ смысла законоположеній о договорахъ (ст. 1528—1535 Т. X ч. I) нельзя вывести того заключенія, чтобы письменныя сдѣлки, установленныя какимъ-либо актомъ, сверхъ поименованныхъ въ приведенныхъ выше ст. 1533—1535 Т. X ч. I, не могли имѣть никакого значенія для выдавшихъ оныя лицъ и не могли быть приняты судомъ за основаніе при разрѣшеніи возникшаго изъ подобной сдѣлки спора (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 114; 1875 г. № 415); напротивъ того, по разуму ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I, всякій договоръ, составленный по взаимному согласію сторонъ, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, если самый предметъ обязательства, возникшаго изъ договора, нарушаетъ законъ или нравственность (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 411). Такому мнѣнію не противорѣчитъ и ст. 569 Т. X ч. I. Законъ этотъ, обязывая къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства, правильно составленнаго, не воспрещаетъ предъявлять иски, основанные на актахъ, составленныхъ безъ соблюденія законныхъ формальностей, и не отнимаетъ у суда права принимать ихъ къ обсужденію по ихъ внутреннему содержанію. Въ виду сего ст. 472 Уст. Гр. Суд., въ числѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ, указываетъ на всякія домашнія бумаги, не дѣлая въ томъ отношеніи исключенія и для частныхъ писемъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 372). Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что письмо Щербакова, какъ несоотвѣтствующее по формѣ его составленія условіямъ, установленнымъ закономъ для договоровъ поклажи или займа или ссуды, должно быть вовсе исключено изъ числа доказательствъ иска Щербаковой, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 570 Т. X ч. I. Независимо отъ сего, приведенное Палатою въ подтвержденіе ея мнѣнія разсужденіе о томъ, что для признанія за актомъ значенія договора займа необходимо опредѣлить вознагражденіе, которое должно быть уплачено заимодавцемъ, и срокъ уплаты не подтверждается законоположеніями о займѣ, ибо существенный признакъ сего рода договоровъ составляетъ обязательство возвратить занятый капиталъ или денежную цѣнность. Опредѣленіе же вознагражденія за пользованіе занятымъ капиталомъ и продолжительность такого пользованія зависятъ отъ поставленныхъ сторонами условій, лишь бы означенное вознагражденіе не превышало установленный закономъ процентъ (ст. 2020 Т. X ч. I). Посему одно то обстоятельство, что заемное обязательство выдано срокомъ до востребованія и безъ процентовъ, не лишаетъ его значенія акта займа. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1 граж. д ту) по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 570 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

282.—1877 года октября 19 дня. *Во-1-хъ) по просьбѣ почетнаго гражданина Ѳеодора Веллара объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу просителя съ конкурснымъ управленіемъ по отцамъ несостоятельныхъ мѣщанъ Вяженковыхъ о домѣ въ г. Одессѣ, и во-2-хъ) заключеніе испольняющ. обязанности Товарища Оберъ Прокурора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Означенное дѣло доходило уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго 28 мая 1875 года, напечатаннымъ въ Сборникѣ рѣшеній 1875 года № 518 (*), было отмѣнено постановленною по оному

(*) Въ напечатанномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената вкралась опечатка: на стр. 1352, строка 10 снизу напечатано: „Виксаро"—слѣдуетъ читать: „Велларо".

Одесскою Судебною Палатою рѣшеніе, и дѣло передано въ Харьковскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Харьковской Судебной Палаты повѣренный Велларо, Смирницкій, объяснилъ, что Сенатъ призналъ конкурсное управленіе необязаннымъ исполнить контрактъ, заключенный Баженковыми, именно передачею дома арендатору; но сущность настоящаго иска заключается лишь въ требованіи признанія означеннаго контракта обязательнымъ для конкурса, съ предоставленіемъ послѣднему права, согласно 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2, или исполнить контрактъ во всемъ томъ, что въ немъ постановлено, или же предоставить истцу искать на массѣ. Поэтому Смирницкій просилъ Палату: во-1) признать контрактъ обязательнымъ для конкурса и подлежащимъ исполненію, не ограничивая его въ предоставленномъ ему 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч. правѣ и во-2) предоставить наслѣдникамъ Лошкарева право искать въ исполнительномъ порядкѣ доходы за время несдачи дома. Къ этому Смирницкій добавилъ, что первый пунктъ его настоящаго требованія не есть измѣненіе исковыхъ требованій, а уменьшеніе таковыхъ, заключающееся въ расширеніи права отвѣтчика при исполненіи договора. Поддерживая затѣмъ апелляціонную жалобу Лошкарева о предоставленіи ему права иска о доходахъ, Смирницкій объяснилъ, что право на доходы неприкосновенно, пока не послѣдовало опредѣленія конкурса о предоставленіи Лошкареву права искать на массѣ взамѣнъ владѣнія домомъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ возраженія отвѣтчика, нашла, что указаніе его на то, что Рошкопъ не имѣлъ права на заключеніе контракта на наемъ дома Баженковыхъ съ полученіемъ впередъ за все время найма денегъ, неуважительно, и что посему только включенное въ договоръ условіе о неустойкѣ должно быть признано недѣйствительнымъ; всѣ же прочія, какъ основанныя на довѣренности, остаются въ своей силѣ. Далѣе Судебная Палата установила, что упомянутый договоръ найма, заключенный повѣреннымъ Баженковыхъ, Рошкопомъ, въ декабрѣ 1867 г. оставался неприведеннымъ въ исполненіе до обнаруженія несостоятельности Баженковыхъ. Посему, въ виду 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2 и разъясненія Сената, конкурсное управленіе имѣло полное право отказаться отъ исполненія того договора передачею дома Баженковыхъ Лошкареву; а засимъ оно тѣмъ болѣе въ правѣ отказаться отъ исполненія требованія Лошкарева объ уплатѣ полученныхъ имъ съ дома Баженковыхъ доходовъ, такъ какъ самое право на эти доходы основывается на правѣ требованія о приведеніи договора Баженковыхъ въ исполненіе, котораго конкурснымъ управленіемъ за Лошкаревымъ не признано. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала искъ Лошкарева какъ о приведеніи договора несостоятельныхъ Баженковыхъ въ исполненіе отдачею ему нанятаго имъ дома, такъ и объ уплатѣ полученныхъ конкурсомъ доходовъ незаслуживающимъ уваженія. Заявленное же въ засѣданіи Судебной Палаты повѣреннымъ истца требованіе о приведеніи договора въ исполненіе, не стѣсняя конкурсъ въ предоставленномъ ему 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч. правѣ, не составляетъ уменьшенія искового требованія, и приведеніе договора въ исполненіе или предоставленіе по оному искать на массѣ зависитъ не отъ суда, а отъ конкурснаго управленія. Неуменьшеніе исковыхъ требованій доказывается и тѣмъ, что повѣренный Велларо проситъ Палату о взысканіи съ конкурса доходовъ, между тѣмъ какъ право на доходы только и можетъ быть признано съ признаніемъ конкурса обязаннымъ привести договоръ въ исполненіе отдачею дома Лошкареву. По симъ соображеніямъ Судебная Палата пришла къ заключенію, что, за признаніемъ договора, заключеннаго повѣреннымъ Баженковыхъ, дѣйствительнымъ и за отказомъ конкурснаго управленія отъ приведенія онаго въ исполненіе, по 1949 ст. XI Т. ч. 2, наслѣдникъ Лошкарева, на основаніи 3 п. приведенной ст., имѣетъ право обратить свой искъ къ массѣ Баженковыхъ; настоящее же его требованіе не подлежитъ удовлетворенію. По этимъ основаніямъ приведенной 1949 ст. Т. XI ч. 2 и 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата опредѣлила въ искѣ Лазаря Лошкарева отказать. На это рѣшеніе наслѣдникъ Лазаря Лошкарева, Ѳеодоръ Велларо, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что предоставленное конкурсному управленію 3 п. 1949 ст. XI Т. ч. 2 право есть

право факультативное, воспользоваться или не воспользоваться которымъ зависитъ отъ конкурснаго управленія. А такъ какъ конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто (1910 и 912 ст. ч. 2 Т. XI), то посему и вопросъ о томъ, что для конкурса выгоднѣе: исполненіе ли договора или предоставленіе контрагенту искать на массѣ, подлежитъ исключительно разрѣшенію конкурса по большинству голосовъ, въ формѣ опредѣленія конкурснаго управленія, а пока не состоялось по сему предмету опредѣленія, право контрагента, основанное на законахъ и договорахъ, ничѣмъ не ограничено, и контрагентъ въ правѣ требовать исполненія договора по точному его разуму. Посему Харьковская Судебная Палата, признавъ, „что право Лошкарева на приведеніе въ исполненіе договора о наймѣ дома Баженковыхъ конкурснымъ управленіемъ не признано“, нарушила 1536 ст. Т. X ч. I, 1910, 1912, 1981 XI Т. ч. 2 и ст. 1 Уст. Гр. Суд. Хотя въ данномъ дѣлѣ есть опредѣленіе конкурса 8 августа 1868 г., но оно уничтожено указомъ Сен. 12 іюля 1871 г. и, кромѣ того, оно состоялось по вопросу о дѣйствительности контракта, а не по вопросу объ ограниченіи правъ Лошкарева по 3 п. 1949 ст. Т. XI ч. 2. Затѣмъ проситель находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что „право на приведеніе договора найма дома Баженковыхъ въ исполненіе вполнѣ зависитъ отъ конкурснаго управленія“, нарушаетъ ст. 569, 1556 *) ч. I Т. X и 1949 Т. XI ч. 2, ибо пока, на основаніи 3 п. послѣдней ст., не послѣдовало замѣны одного права другимъ, первоначальное право контрагента требовать исполненія договора однимъ фактомъ открытія конкурса не поражается. Въ этомъ смыслѣ повѣренный просителя и ходатайствовалъ въ Палатѣ о приведеніи договора въ дѣйствіе, не стѣсняя права конкурса, предоставленнаго ему 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч. Въ объясненіе на эту кассаціонную жалобу повѣренный конкурснаго управленія Баженковыхъ, опровергая означенные въ ней доводы, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Велларо, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенныя въ оной объясненія просителя клонятся къ тому, чтобы доказать, что если, въ силу 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч., конкурсное управленіе и имѣетъ право отказаться отъ приведенія въ исполненіе договора, учиненнаго несостоятельнымъ, но съ той или другой стороны еще неисполненнаго, то не прежде какъ о томъ послѣдуетъ опредѣленіе конкурснаго управленія, въ установленномъ ст. 1912 Т. XI ч. 2 порядкѣ составленное, а до тѣхъ поръ договоръ долженъ быть приводимъ въ исполненіе по общимъ правиламъ о договорахъ. Такое мнѣніе просителя не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. На основаніи ст. 1930 и 1931 Т. X ч. I, на обязанность конкурснаго управленія возложено разысканіе имущества несостоятельнаго должника и управленіе его дѣлами, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Къ числу имущества несостоятельнаго отнесены и договоры имъ учиненные, но съ той или другой стороны еще неисполненные. Въ отношеніи подобныхъ договоровъ въ 3 п. 1949 ст. XI Т. 2 ч. сказано, что если исполненіемъ договора имущество несостоятельнаго можетъ получить какое либо приращеніе или предохранено быть отъ ущерба, то конкурсное управленіе приводитъ договоръ въ исполненіе; въ противномъ же случаѣ предоставляетъ сторонамъ, въ ономъ участвующимъ, искать на массѣ наравнѣ съ другими заимодавцами. Точный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что конкурсное управленіе, принимая съ момента его учрежденія въ свое завѣдываніе имущество несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и учиненные послѣднимъ договоры, имѣетъ въ то же время безусловное право отказаться отъ исполненія оныхъ, если признаетъ такое исполненіе для дѣлъ несостоятельнаго невыгоднымъ. Если же, такимъ образомъ, конкурсному управленію предоставлено право отказаться отъ договора еще не исполненнаго, то тѣмъ болѣе оно не можетъ быть обязано приступать къ исполненію учиненнаго несостоятельнымъ договора, когда къ сему не было приступлено до учрежденія конкурса, въ ожиданіи особаго опре-

*) Такъ въ подлинномъ.

дѣленія конкурснаго управленія о признаніи того договора для дѣлъ несостоятельнаго выгоднымъ или невыгоднымъ, ибо въ такомъ случаѣ цѣль, съ которою установлено изъясненное въ 3 п. 1949 ст. Т. IX ч. 2 правило, предохранить имущество несостоятельнаго отъ ущерба, не была бы достигнута. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Велларо законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

283.—1877 г. октября 19 дня. *По просьбѣ повѣреннаго купца Мордки Городыскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетные граждане купцы Лейбишъ, сынъ его Осіасъ и внукъ Нафтули Давидовы, торгующіе подъ фирмою „Л. Давидовы и сыновья“, съ одной стороны, и купецъ Мордка Городыскій—съ другой заключили 26 марта 1869 г. договоръ въ томъ, какъ сказано въ первомъ пунктѣ онаго, что торговый домъ изъ насъ, Давидовыхъ, въ Кіевѣ обязывается доставлять въ Черкасскій сахаро-рафинадный заводъ Городыскаго 300,000 пудовъ сахарнаго песку для переработки на такое же количество сахару-рафинада, срокомъ съ 1 октября 1869 года на два года съ платою за сію обработку по 1 р. 15 коп. съ пуда. Городыскій, получивъ отъ Давидовыхъ авансомъ въ счетъ платежа за переработку означеннаго количества сахарнаго песка 105,660 руб., принялъ на себя по 4 пунк. договора обязанности до наступленія контрактнаго срока заготовлять нужное количество дровъ, сахарной бумаги, бочекъ и прочихъ безъ исключенія необходимостей для безостановочнаго дѣйствія завода во все продолженіе срока контракта, безъ всякаго участія въ тѣхъ расходахъ Давидовыхъ. Въ п. 5 Городыскій обязался до окончанія переработки означеннаго количества сахарнаго песку завода своего никому не продавать, не закладывать, не отдавать въ аренду и не входить ни съ кѣмъ въ сдѣлки на принятіе сахарнаго песку для переработки. Въ 8 мъ п. Давидовы обязались условленную плату по 1 руб. 15 коп. съ пуда производить слѣдующимъ образомъ: при сдачѣ песка на заводъ по 35 коп. съ пуда, при возвращеніи съ завода рафинада по 40 коп., а остальныя по 40 коп. Давидовы оставляютъ на погашеніе авансовыхъ денегъ, и, такимъ образомъ, продолжать вычеты до окончательной переработки 300,000 пудовъ сахарнаго песку и погашенія аванса. Буде-же, сказано въ 10 п. договора, весь авансъ посредствомъ упомянутыхъ переработокъ и вычетовъ изъ условленныхъ уплатъ погашенъ будетъ сполна, и весь рафинадъ полученъ будетъ Давидовыми значительно прежде истеченія контрактнаго срока, тогда Городыскій обязанъ испросить отъ Давыдовыхъ письменное согласіе, не пожелаютъ-ли они продолжать дальнѣйшую переработку до совершеннаго окончанія того же срока, и въ случаѣ изъявленія со стороны Давидовыхъ такого согласія въ теченіе 15 д., постановлены условія, на которыхъ должна производиться дальнѣйшая переработка песку; но если отъ продолженія таковой дальнѣйшей переработки Давидовы откажутся, тогда Городыскій въ правѣ передать переработку другому лицу. Далѣе въ п. 11 постановлено, что въ случаѣ, если до совершеннаго истеченія контрактнаго срока 1-го октября 1871 года по какимъ либо обстоятельствамъ авансовыя деньги посредствомъ вычетовъ изъ уплаты денегъ за переработку и все количество рафинада Давидовыми получено сполна не будетъ, то въ такомъ случаѣ Городыскій обязанъ недостающее количество денегъ и сахару безотлагательно уплатить Давидовымъ наличными деньгами, сколько по окончательному расчету причитаться имъ будетъ, или-же въ то же время заключить съ ними немедленно новый контрактъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія постановлены въ настоящемъ договорѣ, съ обозначеніемъ срока, въ теченіе котораао возможно бы было выручить посредствомъ вычетовъ недостающее количество авансовыхъ денегъ до погашенія оныхъ сполна и до полученія рафинада полнымъ количествомъ. По 17-му п.

договора, доставка изъ обязательнаго количества песку, по 150,000 пудовъ въ годъ, должна быть произведена Давидовыми въ теченіе 11-ти мѣсяцевъ, считая съ 1 октября 1869 года, всякій мѣсяцъ примѣрно около 10,000 пуд., и болѣе; въ тѣхъ же мѣсяцахъ, въ кои доставлено будетъ только 10,000 п., то въ тѣ же мѣсяцы, сколько окажется къ принятію песковъ отъ другихъ лицъ, Давидовы должны оные принять и переработать за уплату имъ, Давидовымъ, не менѣе по 1 руб. 50 коп. съ пуда рафинада, изъ коихъ по 1 р. 15 коп. Городыскому, а 35 коп. въ пользу Давидовыхъ. За неисполненіе въ чемъ-либо которою-нибудь стороною договора опредѣлено въ пользу устоявшей стороны 25000 руб. неустойки (п. 20). Наконецъ, въ п. 21 сказано, что, въ случаѣ неисполненія со стороны Городыскаго его контракта и остановки дѣйствій завода или недостачи нужныхъ матеріаловъ по винѣ самого Городыскаго болѣе одного мѣсяца, кромѣ того мѣсяца, который назначенъ для починки завода, Давидовы имѣютъ право тотчасъ обратиться къ мѣстнымъ полицейскимъ властямъ о взысканіи съ Городыскаго слѣдуемыхъ по то время денегъ съ неустойкою мѣрами полиціи, безъ всякаго возраженія со стороны Городыскаго, которому предоставляется право въ продолженіе 3 мѣс. со дня подачи прошенія изыскать способъ расчитаться съ Давидовыми добровольно; но это ни въ какомъ случаѣ не можетъ останавливать дѣйствій полиціи; въ случаѣ же неисполненія сего контракта со стороны Давидовыхъ, они обязаны уплатить Городыскому условленную неустойку, а самый контрактъ долженъ остаться въ своей силѣ. Сверхъ выданныхъ Городыскому при заключеніи сего контракта 105,660 р. Давидовы обязались заплатить долгъ Городыскаго г. Симиренку, въ количествѣ 20,200 рубл. (что ими и было исполнено), а деньги эти, согласно 6 пункту договора, должны быть причислены къ авансовой суммѣ и погашены такимъ же порядкомъ, какъ сія послѣдняя. Городыскій 9 іюля 1870 года обратился въ Черкасское полицейское управленіе съ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что Давидовы въ апрѣлѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ не доставили на заводъ условленнаго количества сахарнаго песку, просилъ разслѣдовать это обстоятельство и взыскать съ Давидовыхъ, согласно 17, 20 и 21 п. договора, 75,000 р. неустойки, а въ прошеніи 12 августа 1870 года Городыскій заявилъ, что Давидовы въ іюлѣ 1870 года прекратили доставку сахарнаго песку и отъ исполненія контракта отказываются. Полиція въ виду предъявленія со стороны Давидовыхъ иска противъ Городыскаго въ Кіевской гражданской палатѣ, передала въ палату и начатое въ оной производство по прошенію Городыскаго. Искъ Давидовыми былъ предъявленъ Палатѣ 28 іюля 1870 года. Они обвиняли Городыскаго въ томъ, что на его заводѣ не было достаточно дровъ и что заводъ не дѣйствовалъ, вслѣдствіе чего Давидовы понесли убытки на 10,000 руб., которые, а равно и неустойку просили взыскать съ отвѣтчика. Съ своей стороны Городыскій предъявилъ искъ противъ Давидовыхъ, обвиняя ихъ въ нарушеніи договора, и просилъ взыскать съ нихъ убытки и неустойки, всего въ размѣрѣ 86,479 руб. съ коп. При производствѣ этого дѣла, между прочимъ, оказалось, что Городыскій по условію отъ 30 октября 1870 года отдалъ означенный заводъ въ полное и неограниченное распоряженіе купцу Бродскому, съ правомъ пользоваться всѣми доходами безъ всякаго платежа, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что если Городыскій получитъ отъ Давидовыхъ песокъ для передѣлки на рафинадъ и передастъ таковой Бродскому, для переработки таковой на рафинадъ съ уплатою за сіе Городыскимъ Бродскому условленной между ними платы, то Бродскій не можетъ отъ этого отказаться, а послѣ сего заводъ долженъ поступить въ аренду съ 1 сентября 1871 года на 8 лѣтъ съ платежемъ уже по 20,000 руб. въ годъ. Это обстоятельство было также поставлено Давидовыми основаніемъ къ обвиненію Городыскаго въ нарушеніи договора 26 марта 1869 года и къ требованію убытковъ и неустойки, и, кромѣ того, Давидовы заявили, что Городыскій обязанъ также возвратить остальныя авансовыя деньги. Противъ этого послѣдняго требованія Городыскій заявилъ, что претензія Давидовыхъ относительно авансовыхъ денегъ, какъ заявленная въ возраженіи, не подлежитъ разсмотрѣнію, и что онъ, Городыскій, какъ не нарушившій условія, не обязанъ возвращать этихъ денегъ, а долженъ перерабатывать сахарный песокъ до окончательнаго погашенія взятой впередъ суммы. Кіев

ская гражданская палата нашла, что обѣ стороны нарушили договоръ: Городыскій—передачею завода Бродскому, а торговый домъ Давидовыхъ—недоставленіемъ на заводъ песку. Поэтому Палата опредѣлила: въ ходатайствѣ обѣихъ сторонъ во взысканіи одна съ другой неустоекъ и убытковъ отказать; по вопросу же объ авансовыхъ деньгахъ (81957 руб. 8 коп.), полученія которыхъ не оспариваетъ Городыскій, признать послѣднаго обязаннымъ расчитаться порядкомъ, указаннымъ въ 21 п. договора; что же касается ходатайства Городыскаго, чтобы Давидовы указанный имъ остатокъ авансовой суммы погашали дальнѣйшею переработкою на заводѣ Городыскаго сахарныхъ песковъ, то это домогательство признать незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ настоящее время дальнѣйшее исполненіе контракта неудобоисполнимо, съ одной стороны, потому, что силу договора прекратилъ самъ Городыскій, отдавъ заводъ въ постороннія руки, а съ другой стороны потому, что двухгодичный срокъ на погашеніе аванса переработкою песковъ уже истекъ. Обѣ стороны принесли на это рѣшеніе гражданской палаты апелляціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, но Давидовы потомъ отъ апелляціонныхъ своихъ требованій по существу дѣла отказались. Сенатъ (рѣшен. 17 октября—22 ноября 1872 года, исполненное посылкою указовъ 21 декаря 1872 года) нашелъ: во 1-хъ) что по смыслу договора неустойка постановлена вообще за нарушеніе контракта единовременная въ 25000 руб., а не за каждое отступленіе отъ условій контракта; во-2 хъ) что обѣ стороны должны быть признаны неисполнившими условій договора: Городыскій передачею завода Бродскому, а Давидовы недоставкою на заводъ песку въ августѣ 1870 года, вслѣдствіе чего взаимныя ихъ претензіи о неустойкахъ сами собою уничтожаются, и въ 3-хъ) что взаимныя требованія сторонъ объ убыткахъ не подлежали обсужденію гражданской палаты по существу сихъ требованій, ибо такъ какъ за отступленіе отъ контракта въ самомъ договорѣ положена опредѣленная неустойка, то въ ней и заключается уже возмещеніе убытковъ, происшедшихъ, по объясненію сторонъ, отъ неисполненія контракта. Посему и имѣя въ виду, что Кіевской гражданской палатѣ не представлялось законнаго основанія входить въ какія либо сужденія относительно сдѣланнаго Давидовыми заявленія объ авансовыхъ деньгахъ, какъ выходящаго изъ предѣловъ предъявленнаго имъ иска о неустойкѣ и убыткахъ, Правительствующій Сенатъ (по 2 отдѣленію 3 департамента) опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Кіевской гражданской палаты за исключеніемъ тѣхъ частей онаго, которыя касаются присужденія штрафа съ Городыскаго и Давидовыхъ по искамъ ихъ объ убыткахъ и разсмотрѣнія сдѣланнаго Давидовыми заявленія объ авансовыхъ деньгахъ, о которыхъ сіи послѣдніе должны обратиться съ требованіями своими въ надлежащее судебное мѣсто отъ дѣла сего особо, а апелляцію повѣреннаго Городыскаго оставить безъ уваженія. Затѣмъ кандидатъ правъ Бинштокъ, по довѣренности почетнаго гражданина Нафтули Давидова, торгующаго подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья“, подалъ 5 января 1873 года исковое прошеніе въ Полтавскій Окружный Судъ противъ купца Городыскаго, жительствующаго въ Золотоношскомъ уѣздѣ, и, ссылаясь на изложенное опредѣленіе Правительствующаго Сената, объяснилъ, что полученная Давидовымъ впередъ авансомъ по договору 26 марта 1869 года сумма 81957 руб. 8 коп., не отвергаемая Городыскимъ въ состязательныхъ бумагахъ, поданныхъ имъ въ Кіевскую гражданскую палату, подлежитъ, за окончаніемъ всякихъ отношеній между Давидовымъ и Городыскимъ, возвращенію съ процентами съ іюля 1870 года и трехпроцентною неустойкою по ст. 72 X Тома 2 ч. А потому Бинштокъ просилъ взыскать съ Городыскаго 87132 рубля 8 коп. и обезпечить настоящій искъ наложеніемъ запрещенія на указанное просителемъ недвижимое и ареста на движимое имущество отвѣтчика. Окружный Судъ по опредѣленію 11 января 1873 года призналъ ходатайства истца объ обезпеченіи иска, при наличности въ данномъ случаѣ обстоятельствъ, изложенныхъ въ ст. 591, 593 и 595 Уст. Гр. Суд., заслуживающимъ уваженія и потому, на основаніи ст. 602, 603 и 607 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: наложить запрещеніе на недвижимое и арестъ на движимое имущество отвѣтчика, указанное истцомъ. Въ письменномъ противъ этой жалобы возраженіи повѣренный Городыскаго, при-

сяжный повѣренный Квачевскій, предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла Полтавскому Окружному Суду, потому что исполненіе договора, послужившаго основаніемъ иска, должно было происходить въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи, на рафинадномъ заводѣ Городыскаго, и въ самомъ договорѣ Давидовы обязались обращаться со взысканіемъ требуемыхъ съ Городыскаго денегъ въ Черкасское полицейское управленіе. На этомъ основаніи Городыскій обращался въ означенное управленіе съ требованіемъ о взысканіи съ Давидовыхъ неустойки и о понужденіи къ исполненію договора, и дѣло по возникшему между ними спору было разрѣшено Кіевскою гражданскою палатою и Правительствующимъ Сенатомъ. Сіе послѣднее дѣло имѣетъ тѣсную связь съ настоящимъ искомъ, какъ по своему содержанію, такъ и по процессуальному порядку, и потому нѣтъ основанія производить ихъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ. Поэтому Квачевскій просилъ: во 1-хъ) признать искъ Давидова, на основаніи 209 и 1 пун. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., неподсуднымъ Полтавскому Окружному Суду и, во 2 хъ) снять запрещеніе и арестъ съ имѣній Городыскаго, наложенное прежде выслушанія объясненій отвѣтчика. Полтавскій Окружный Судъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, потому что въ договорѣ 26 марта 1869 года вовсе не установлена обязательная для сторонъ на случай могущихъ возникнуть между ними споровъ подсудность извѣстному суду (стат. 227 Уст. Гр. Суд.) и что, за разрѣшеніемъ взаимныхъ исковъ Давидова и Городыскаго окончательно Правительствующимъ Сенатомъ, подсудность настоящаго дѣла должна опредѣлиться по общимъ правиламъ мѣстомъ жительства отвѣтчика. Вслѣдствіе принесенной на это опредѣленіе Квачевскимъ жалобы, Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ оное по опредѣленію 30 мая 1873 года, нашла, что настоящій искъ предъявленъ Давидовымъ къ Городыскому не объ исполненіи заключеннаго между ними договора относительно переработки сахарнаго песку на рафинадъ, а, напротивъ, за признаніемъ уже Правительствующимъ Сенатомъ сего договора невыполненнымъ, Давидовъ требуетъ лишь возврата авансовыхъ денегъ, данныхъ отвѣтчику впередъ и подлежащихъ, по мнѣнію истца, возвращенію въ силу права сего на эти деньги, существовавшаго еще ранѣе совершенія договора. Притомъ возвращеніе этихъ денегъ не составляетъ такого дѣйствія, которое могло бы послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ. Поэтому нѣтъ основанія примѣнять къ настоящему случаю правило, въ стат. 209 Уст. Гражд. Суд. выраженное. Равнымъ образомъ ссылка Квачевскаго на 21 пунктъ договора 26 марта 1869 года не можетъ измѣнить общей, по ст. 203 Уст. Граж. Суд., подсудности, такъ такъ въ этомъ пунктѣ выговорено только для Давидова право при неисполненіи Городыскимъ договора обратиться тотчасъ къ мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, но не содержится въ немъ никакого ограниченія ни относительно исключительнаго обращенія Городыскаго только къ мѣстнымъ полицейскимъ, а не къ другимъ властямъ, ни относительно предъявленія имъ иска именно въ кіевскихъ судебныхъ установленіяхъ. Слѣдовательно, въ означенномъ договорѣ не установлено обязательной для сторонъ подсудности на случай могущихъ возникнуть между ними споровъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата жалобу Квачевскаго оставила безъ удовлетворенія. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда 18 октября 1873 года Квачевскій заявилъ новый отводъ, на основаніи 3 пункта 576 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ довѣритель его имѣлъ дѣло не съ Нафтули Давидовымъ, по довѣренности котораго предъявленъ искъ Бинштокомъ, а съ торговымъ домомъ „Л. Давидовъ и сыновья“, а потому Нафтули Давидовъ долженъ былъ представить или довѣренность на веденіе дѣлъ фирмы, или удостовѣреніе, что онъ управляетъ дѣлами торговаго дома. Повѣренный Давидова на вопросъ предсѣдательствовавшаго, отъ кого именно Бинштокъ предъявляетъ искъ, заявилъ, что онъ ищетъ отъ фирмы торговаго дома „Л. Давидовъ и сыновья“, и при этомъ сослался на удостовѣреніе нотаріуса, въ которомъ сказано, что довѣренность явлена Нафтули Давидовымъ, торгующимъ подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья“. Окружный Судъ, въ виду заявленія Бинштока, что онъ ищетъ отъ фирмы торговаго дома „Л. Давидовъ и сыновья“, а, между тѣмъ, представилъ довѣренность отъ Нафтули Давидова, а

не отъ торговаго дома, призналъ заявленный со стороны отвѣтчика отводъ заслуживающимъ уваженія. На это Бинштокъ принесъ Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что договоръ 26 марта 1869 года былъ заключенъ не отъ общаго имени торговаго дома „Л. Давидовъ и сыновья", а отъ имени Лейбиша, Осіяса и Нафтули Давидовыхъ, торгующихъ подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья"; поэтому Городыскій является отвѣтственнымъ лицомъ не передъ торговымъ домомъ, а передъ каждымъ изъ участвовавшихъ въ договорѣ лицъ; что отводъ, подобный настоящему, уже былъ предъявленъ со стороны Городыскаго по производившемуся между тѣми же лицами дѣлу, но отводъ этотъ Кіевскою гражданскою палатою и Правительствующимъ Сенатомъ уваженъ не былъ, и что Нафтули Давидовъ, послѣ смерти Лейбиша Давидова по духовному завѣщанію послѣдняго сдѣлался полнымъ и непосредственнымъ распорядителемъ торговой фирмы. Судебная Палата, принявъ въ уваженіе, что въ данномъ случаѣ заявленное со стороны отвѣтчика возраженіе относилось къ самому праву Нафтули Давидова на предъявленіе иска (ст. 589 Устава Гражд. Судопр.) и что посему повѣренный истца въ опроверженіе сего возраженія былъ въ правѣ требовать судебнаго состязанія по существу дѣла и доказать право своего довѣрителя на искъ, опредѣлила: постановленіе Окружнаго Суда отмѣнить, предписавъ ему разсмотрѣть искъ Городыскаго по существу. Затѣмъ въ Окружный Судъ поступило прошеніе отъ повѣреннаго Осіяса Давидова, Левенсона, въ которомъ объяснено, что довѣритель его, желая въ дѣлѣ, возникшемъ по иску Нафтули Давидова, принять участіе въ качествѣ третьяго лица, имѣющаго на спорное имущество свои особенныя права, независимо отъ правъ истца, и руководствуясь ст. 665 Устава Гражд. Судопр., предъявляетъ настоящій искъ къ Городыскому въ суммѣ 58088 рублей. При этомъ Левенсонъ объяснилъ, что онъ, признавая правильными основанія самаго иска, предъявленнаго Нафтули Давидовымъ, оспариваетъ, однако, право его на полученіе всей отыскиваемой имъ суммы въ двухъ частяхъ, изъ коихъ одна часть принадлежитъ Осіясу Давидову, въ силу договора 26 марта 1869 г., какъ контрагенту, а другая—въ силу духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, на основаніи котораго всѣ имущественныя права Лейбиша, а слѣдовательно, и его третья доля участія по договору 26 марта 1869 г., дошла къ Осіясу Давидову. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Бинштокъ заявилъ, что онъ противъ допущенія Осіяса Давидова къ участію въ дѣлѣ ничего не имѣетъ, а Квачевскій представилъ противъ сего возраженіе, и Окружный Судъ въ означенномъ ходатайствѣ Осіяса Давидова отказалъ, но Судебная Палата по жалобѣ со стороны Осіяса Давидова нашла, что Осіясъ Давидовъ, заявляя на капиталъ, о которомъ возникъ между Нафтули Давидовымъ и Городыскимъ споръ, свои особенныя права, подалъ о томъ исковое прошеніе противъ обоихъ тяжущихся до рѣшенія спорнаго дѣла и въ порядкѣ, установленномъ ст. 257 и 263 Уст. Гражд. Судопр., и что посему, въ силу ст. 665 и 666 Уст. Гражд. Судопр., Судъ долженъ былъ дать этому прошенію ходъ по общимъ правиламъ судопроизводства, а потому Судебная Палата 12 іюля 1874 года опредѣлила: предписать Окружному Суду допустить Осіяса Давидова принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Въ судебномъ по дѣлу засѣданіи повѣренный Нафтули Давидова объяснилъ, что при совокупномъ участіи двухъ или болѣе лицъ въ заключеніи договора каждому изъ нихъ не воспрещается, независимо отъ прочихъ участниковъ, просить объ исполненіи и искать вознагражденія за нарушеніе. Изъ договора 26 марта 1869 года видно, кто именно въ ономъ участвовалъ, а потому Городыскій обязанъ отвѣчать предъ каждымъ изъ участниковъ въ той мѣрѣ, въ какой каждый имѣетъ участіе въ договорѣ. Статья 26 Устава Гражд. Суд., на которой Городыскій основываетъ свои возраженія противъ права Нафтули Давидова на искъ, дозволяетъ всему составу фирмы являться въ судъ въ лицѣ управляющаго фирмою, но нѣтъ закона, который запрещалъ бы каждому изъ участниковъ фирмы являться въ судъ отдѣльно. Изъ исковой просьбы его, Бинштока, видно, что онъ явился по довѣренности Нафтули Давидова, торгующаго только подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья", если же въ засѣданіи 18 октября заявилъ, что явился отъ имени

фирмы, то это была лишь обмолвка. Во всякомъ случаѣ отъ Суда зависѣло разрѣшить вопросъ, имѣетъ-ли истецъ право на присужденіе ему всей требуемой имъ суммы или нѣтъ, но отрицать всякое право Нафтули Давидова по договору нѣтъ основанія. По существу иска Бинштокъ объяснилъ, что изъ буквальнаго смысла 21 пун. договора 26 марта 1869 года видно, что Городыскій, въ случаѣ неисполненія договора, обязался возвратить авансовыя деньги Давидову безъ всякаго спора. Нарушеніе Городыскимъ договора признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Истецъ признаетъ, что имъ получено рафинада 109757 пудовъ; помноживъ, согласно 8 му пункту договора, эту сумму рафинада на 40 коп. для погашенія аванса, окажется, что отъ всей повѣренной суммы у Городыскаго осталось 81957 руб. 20 коп. Такимъ образомъ, по объясненію Бинштока, доказана вся сумма иска, показанная въ исковой; въ виду же требованій вступившаго въ дѣло третьяго лица, Нафтули Давидовъ уменьшаетъ свой искъ до $^1/_3$, такъ что сумма его иска будетъ 27319 руб. съ процентами со дня нарушенія договора. Повѣренный Осіяса Давидова, въ виду доказанности общей суммы иска и въ виду права его довѣрителя получить $^2/_3$ авансовой суммы, оставшейся у Городыскаго, просилъ присудить ему 54638 руб. Повѣренный Городыскаго, Квачевскій, прежде всего представилъ возраженіе противъ права Нафтули Давидова на искъ, доказывая, что повѣренный его на судѣ призналъ, что онъ предъявляетъ искъ отъ торговаго дома „Л. Давидовъ и сыновья"; но удостовѣренія, что онъ управляетъ этимъ домомъ, или довѣренности отъ фирмы не представилъ, какъ бы слѣдовало въ силу ст. 26 Уст. Гр. Суд. Духовное завѣщаніе Лейбиша Давидова не могло установить за Нафтули такого права, которое можетъ быть установлено лишь договоромъ товарищества, а такого договора къ дѣлу не представлено. По существу иска Квачевскій возражалъ, что формулировка иска Давидова неправильна юридически и фактически: юридически потому, что, за силою 579 и друг. статей Т. X ч. I, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда договоры обезпечены неустойкою, дѣйствіе и сила договора могутъ быть прекращены только по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, а не произвольнымъ отказомъ одной стороны отъ исполненія договора, и изъ такого самоправнаго прекращенія договора одною стороною нельзя выводить никакихъ юридическихъ положеній, а тѣмъ болѣе право на взысканіе авансовыхъ денегъ; фактически неправильно потому, что между Городыскимъ и Давидовымъ никакихъ недоразумѣній не возникало, а возникли между ними споры о нарушеніи договора, и что Городыскій не отказывался отъ переработки сахарныхъ песковъ Давидовыхъ, а, напротивъ, самъ настаивалъ о доставкѣ Давидовыми песку и просилъ полицейское управленіе побудить ихъ къ исполненію договора, но Давидовы не доставили и послѣ этого ни одного пуда песку и сами отказались отъ исполненія договора, какъ это признано и рѣшеніемъ Сената; что договоръ, на которомъ Нафтули Давидовъ основываетъ свой искъ, долженъ быть отнесенъ къ договорамъ подряда и поставки, а подобнаго рода договоры исполняются, по закону, со стороны подрядчика и поставщика совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ условій договора, а со стороны подряжающаго—платежемъ подрядчику или поставщику цѣны подряда или поставки (1744 ст. Т. X ч. I); что изъ этого основного правила нельзя вывести заключенія, чтобы требованіе Давидовыми авансовыхъ денегъ могло быть отрываемо отъ всѣхъ другихъ условій договора и разсматриваемо отдѣльно отъ договора; вопреки этому правилу Нафтули Давидовъ смотритъ на авансовыя деньги, какъ на заемъ, и примѣняетъ даже 72 ст. Т. X ч. 2, но въ договорѣ нѣтъ ни одного слова о займѣ денегъ Городыскимъ у Давидовыхъ,—напротивъ, авансовыя деньги составляютъ часть условленной по договору платы Городыскому за переработку сахарнаго песку Давидовыхъ и должны погашаться вычетомъ изъ слѣдующихъ Городыскому денегъ за каждый пудъ рафинада по 40 к., каковой вычетъ долженъ производиться до совершеннаго погашенія авансовыхъ денегъ и переработки условленнаго количества сахарныхъ песковъ; что во всемъ договорѣ нѣтъ и рѣчи о возвратѣ авансовыхъ денегъ, и Городыскій, заключая договоръ съ Давидовыми, не могъ согласиться на про-

извольное требованіе Давидовыми авансовыхъ денегъ, которыя должны погашаться указаннымъ въ договорѣ способомъ; что, по силѣ 21 пункта договора, вся отвѣтственность должна пасть на Давыдовыхъ, а договоръ долженъ оставаться въ силѣ; что единственное послѣдствіе передачи Городыскимъ Бродскому завода, по 20 пунк. договора, заключается въ уплатѣ неустойки, и передача завода Бродскому не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему иску Давидова, такъ какъ, по заявленію самого Давидова, дѣйствіе договора прекращено имъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 года, заводъ же переданъ Бродскому только 30 октября того года, слѣдовательно, передача эта есть непосредственное слѣдствіе нарушенія договора самимъ Давидовымъ; что, въ виду нарушенія договора самими Давидовыми, повѣренный Городыскаго, примѣняя въ этомъ случаѣ законъ о подрядахъ и поставкахъ казенныхъ, полагаетъ, что, на основаніи 8 п. 1988 ст. Т. X ч. I, по которой нарушеніе казною договора освобождаетъ отъ исполненія онаго, и лицо, вступившее въ договоръ съ казною, Городыскій, не подлежитъ взысканію авансовой суммы, расцѣнка которой сдѣлана произвольно и прямо противорѣчитъ 22 п. договора, по которому въ эту расцѣнку должны войти и прежніе счеты Давидовыхъ съ Городыскимъ, которые окончены, потому что авансовая сумма по договору не должна возвращаться, а должна погашаться исполненіемъ договора, въ виду всего изложеннаго Квачевскій просилъ въ искѣ Нафтули Давидова отказать и запрещеніе и арестъ съ имущества Городыскаго снять. Относительно иска третьяго лица Квачевскій объяснилъ, что Осіясъ Давидовъ въ подтвержденіе сего иска, въ нарушеніе 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, которое не имѣетъ никакого отношенія къ Городыскому. Хотя же Осіясъ Давидовъ въ подкрѣпленіе своего иска ссылается на доказательства иска Нафтули Давидова, но такая ссылка могла бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы Осіясъ Давидовъ искалъ своихъ правъ совмѣстно съ Нафтули Давидовымъ, но онъ ищетъ особенныхъ правъ отъ Нафтули Давидова и предъявляетъ искъ къ нему и Городыскому. Поэтому Квачевскій просилъ въ искѣ Осіяса Давидова, за недостаткомъ доказательствъ и основаній сего иска, отказать. Если же Судъ основанія и доказательства иска Давидову приметъ за доказательства и основанія иска Осіяса Давидова, то отказать въ искѣ по тѣмъ соображеніямъ, какія указаны имъ по иску Нафтули Давидова. Полтавскій Окружный Судъ, признавъ возраженія отвѣтчика какъ по отводу, такъ и по существу дѣла неуважительными, присудилъ съ него въ пользу Нафтули Давидова 27,319 рублей съ процентами съ 1-го іюля 1870 года и въ пользу Осіяса Давидова 54,638 р. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе посѣреннымъ Городыскаго, Квачевскимъ, апелляціонной жалобы, Харьковская Судебная Палата, обращаясь къ заявленіямъ апеллятора: а) о неправильномъ наложеніи судомъ на имѣнія вѣрителя его запрещенія и ареста на капиталъ; б) о принятіи судомъ иска Нафтули Давидова отъ имени торговаго дома, тогда какъ онъ на предъявленіе такого иска не имѣлъ никакого права, по 26 статьѣ Уст. Гр. Судопроизв., и в) о допущеніи Осіяса Давидова въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, между тѣмъ какъ отыскиваемыя имъ права, отдѣльныя отъ правъ истца и отвѣтчика, должны быть разсмотрѣны и разрѣшены особо, нашла, что заявленія эти не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: первое—потому, что суду, по стат. 593—595 Устава Гражданскаго Судопроизводства, предоставлено право, въ случаѣ достовѣрности иска, принимать мѣры обезпеченія, и если, по 598 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшеніе просьбъ о наложеніи запрещенія и ареста предоставлено единоличной власти предсѣдателя, въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, т.-е. безъ вызова отвѣтчика, то судъ точно также можетъ, если признаетъ нужнымъ, постановить опредѣленіе и безъ вызова отвѣтчика, такъ какъ вызовъ повлекъ бы проволочку дѣла и часто далъ бы возможность къ сокрытію отвѣтчикомъ своего имущества. Наложить же запрещеніе на недвижимое имѣніе Городыскаго и арестъ на его движимое Судъ имѣлъ полное право, въ виду 593 и 608 ст. Уст. Гр. Суд., потому что искъ Давидова былъ опредѣленъ извѣстною суммою и по соразмѣрности онаго

могъ быть обезпеченъ нѣсколькими изъ указанныхъ способовъ, согласно 602 ст. того же Устава. Второе—потому, что въ исковомъ прошеніи ясно сказано, что оное подается не отъ торговаго дома, а отъ Нафтули Давидова, торгующаго подъ фирмою Л. Давидовъ; хотя же повѣренный его и заявилъ въ засѣданіи Суда, что онъ предъявилъ искъ отъ торговаго дома, но засимъ впослѣдствіи отъ такого заявленія отказался, въ виду данной ему довѣренности только отъ одного Нафтули Давидова, объяснивъ оное недоразумѣніемъ съ своей стороны. Нафтули же Давидовъ, какъ участвующій въ договорѣ 1869 года, имѣетъ полное право на искъ по оному, согласно 569, 570, 609 ст. Т. X ч. I, и если онъ въ исковомъ прошеніи просилъ о взысканіи съ Городыскаго всей суммы, слѣдующей по договору тремъ лицамъ, торгующимъ подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья", то отсюда нельзя заключить, чтобы онъ былъ лишенъ права требовать взысканія причитающейся ему части, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи, при вступленіи въ дѣло Осіяса Давидова, онъ ограничилъ свои требованія лишь означенною частью, и Судъ, усмотрѣвъ изъ искового прошенія, довѣренности и договора 1869 года, что Нафтули Давидовъ предъявилъ искъ лишь отъ своего имени, упомянувъ только, что онъ торгуетъ подъ фирмою „Л. Давидовъ и сыновья", совершенно правильно принялъ оный къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ нигдѣ въ означенныхъ документахъ не говорится о томъ, чтобы искъ этотъ предъявлялся отъ торговаго дома. Третье—потому, что Осіясъ Давидовъ, вступивъ въ дѣло, производящееся между Нафтуліемъ Давидовымъ и Городыскимъ, т.-е. между двумя лицами, является въ процессѣ третьимъ лицомъ, и если онъ на часть спорнаго имущества заявилъ свои особыя права, независимыя отъ истца и отвѣтчика, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы требованія его были разсмотрѣны и разрѣшены отдѣльно отъ иска Нафтули Давидова,—напротивъ, требованія эти, согласно 665 и 666 ст. Уст. Гражд. Суд., должны быть разрѣшены вмѣстѣ съ дѣломъ Нафтули Давидова съ Городысскимъ, въ которое Осіясъ вступилъ въ качествѣ третьяго лица, и ссылка сего послѣдняго, въ доказательство правъ своихъ, на документы, представленные Нафтули, нисколько не дѣлаетъ его солидарнымъ съ симъ послѣднимъ и не измѣняетъ значенія его въ процессѣ, какъ третьяго лица, отыскивающаго свои права на основаніи того же контракта 1869 года и духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, по коему сей послѣдній уступилъ ему, Осіясу, всѣ права свои по торговлѣ и по заключеннымъ имъ договорамъ. Переходя засимъ къ существу дѣла, Судебная Палата нашла, что изъ сопоставленія 11 и 21 пункт. договора 26 марта 1869 года и изъ содержанія всего контракта, объясняемаго, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, по точному онаго разуму и буквальному смыслу, ясно видно, что авансовыя деньги, въ случаѣ прекращенія контракта ранѣе установленнаго срока и прежде исполненія онаго, подлежатъ возврату. А какъ означенный договоръ по рѣшенію Правительствующаго Сената, вошедшему въ законную силу, признанъ нарушеннымъ обѣими сторонами и срокъ исполненія онаго миновалъ еще въ 1871 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, обязать же бывшихъ контрагентовъ къ продолженію онаго судъ, по смыслу 1528 и 1530 ст. Т. X ч. I и неоднократныхъ разъясненій Кассаціоннаго Департамента Сената, не имѣетъ никакого права, то ссылка отвѣтчика на 8 п. контракта о погашеніи авансовой суммы вычетомъ изъ слѣдующей ему по договору платы за переработку сахарнаго песка не заслуживаетъ никакого уваженія. Принимая же во вниманіе, что, какъ видно изъ контракта, авансовыхъ денегъ дано всего 125,869 руб., а по показаніямъ самого Городыскаго, приведеннымъ въ Сенатскомъ рѣшеніи, переработано сахарнаго песку 109,757 пудовъ, за-кои, считая по 40 коп. за пудъ, слѣдуетъ 43,902 руб. 88 к., оказывается, что у Городыскаго осталось денегъ, принадлежащихъ Давидовымъ, 81,957 руб. 8 коп., которыя, согласно контракту и духовнымъ завѣщаніямъ Лейбиша Давидова, и подлежатъ взысканію съ Городыскаго въ пользу Давидовыхъ: Нафтули—одной третьей части означеннаго капитала, въ суммѣ 27,319 руб., а Осіяса—въ двухъ третьихъ, т.-е. 54,638 руб. съ процентами на ту и другую суммы со дня врученія Городыскому повѣстки о предъявленіи къ нему иска, т.-е. съ 21-го января 1873 г., согласно 630 и 641 ст. X Т. I ч., такъ какъ означенный контрактъ нарушенъ

обѣими сторонами, и недобросовѣстное владѣніе Городыскимъ сказаннымъ капиталомъ можетъ быть признано только со дня объявленія о предъявленіи къ нему со стороны Давидовыхъ иска объ этихъ деньгахъ. Возраженіе отвѣтчика о томъ, что подъ деньгами, о коихъ упоминается въ 21 пун. контракта, разумѣются лишь платимыя Давидовыми при сдачѣ песку по 35 к. съ пуда, а не авансовыя деньги, данныя для извѣстнаго употребленія и погашаемыя лишь переработкою песку въ сахаръ, не заслуживаетъ уваженія при ясности смысла означенныхъ выше 11 и 21 пунктовъ, да и едва ли возможно предположить, чтобы, говоря о возвратѣ денегъ, при разрушеніи контракта подразумѣвалась одна 35-ти копеечная плата за песокъ при отпускѣ онаго, а не разумѣлись бы и деньги, данныя авансомъ; но, допустивъ даже такое толкованіе указаннаго выше пункта контракта, Судебная Палата нашла невозможнымъ признать, чтобы деньги, отданныя авансомъ однимъ контрагентомъ другому, т.-е. Давидовыми Городыскому подъ условіемъ исполненія симъ послѣднимъ принятой на себя обязанности, при невозможности ея исполненія, въ силу сего обстоятельства и неупоминанія въ контрактѣ объ обязанности возвратить оныя, сдѣлались его собственностью, а, напротивъ, Палата признала, что, по 609 ст. X Т. ч. I, деньги эти, какъ собственность Давидовыхъ, и тогда подлежали бы возвращенію съ причитающимися на оныя процентами. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила взыскать съ отвѣтчика Городыскаго: а) въ пользу истца Нафтули Давидова 27319 руб. и б) въ пользу третьяго лица, Осіяса Давидова, 54638 р., съ узаконенными процентами на ту и на другую суммы съ 21 января 1873 года по день удовлетворенія; въ остальной части исковъ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Городыскаго, присяжный повѣренный Квачевскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситель сначала жалуется на частное опредѣленіе Судебной Палаты 30 мая 1873 года по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, объясняя, что Судебная Палата, признавъ нынѣшній искъ Давидова подсуднымъ Полтавскому Окружному Суду, нарушила 209 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, ибо законъ этотъ не содержитъ того ограниченія, которое установила Судебная Палата, будто подсудность по мѣсту исполненія договора слѣдуетъ допускать лишь въ томъ случаѣ, когда по иску требуется обязать отвѣтчика къ исполненію дѣйствія, составляющаго сущность договора, а не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда требуется взысканіе денегъ по договору, вслѣдствіе расчетовъ по условіямъ онаго, какъ въ данномъ случаѣ. А такъ какъ по договору 26 марта 1869 года точно опредѣлено мѣсто исполненія его, а именно Черкасскій, Кіевской губерніи, рафинадный заводъ Городыскаго, и такъ какъ по 21 пун. договора и самое взысканіе денегъ обусловлено обращеніемъ къ мѣстнымъ властямъ, то посему къ данному случаю должна быть примѣнена подсудность, установленная въ 208 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что эту подсудность признали обѣ стороны по производству, предшествовавшему настоящему иску. Кромѣ того, Судебная Палата неправильно признала искъ Давидова какимъ-то самостоятельнымъ требованіемъ, отдѣльнымъ отъ исполненія договора, тогда какъ искъ объ авансовыхъ деньгахъ зависитъ, по буквальному смыслу договора, отъ исполненія онаго и долженъ быть соображаемъ съ дѣйствіями по подряду и поставкѣ, составляющими предметъ договора, и самый денежный расчетъ долженъ быть соразмѣренъ съ этими дѣйствіями. Поэтому Судебная Палата, признавъ, что требованіе Давидова имѣетъ самостоятельный характеръ, не зависящій отъ исполненія дѣйствій по договору, нарушила также 1536, 1737 ст. Т. X ч. I. Независимо отъ сего, подсудность Кіевскимъ судебнымъ учрежденіямъ не противорѣчитъ и подсудности по мѣсту жительства, такъ какъ, по ст. 204 Уст. Гражданск. Судопроизводства, мѣсто нахожденія завода составляетъ мѣсто занятій и промысла, а слѣдовательно, и мѣсто жительства. Поэтому, въ виду нарушеній Судебной Палатой стат. 209, 203 и 204 Уст. Гражданск. Судопроизводства, 1837 и 1838 X Т. ч. I, Квачевскій проситъ опредѣленіе Судебной Палаты 30 мая 1873 года, а также и рѣшеніе ея по существу дѣла, какъ постановленное судомъ, коему оно не подсудно, отмѣнить. По существу дѣла Судебная Палата, по мнѣнію Квачевскаго, допустила слѣдующее нарушеніе законовъ: во-1-хъ) Окружный Судъ неправильно истол-

ковалъ смыслъ рѣшенія Правительствующаго Сената 19 октября—22-го ноября 1872 года о правѣ взысканія авансовыхъ денегъ независимо отъ договора и упомянулъ, что рѣшеніемъ Сената уже признано нарушеніе договора Городыскимъ, не объяснивъ, въ чемъ заключается это нарушеніе и заключаетъ-ли оно въ себѣ ту вину, за которую Окружнымъ Судомъ присуждено взысканіе. На эту неправильность проситель указывалъ въ апелляціонной жалобѣ, но Судебная Палата не только не вошла, вопреки 330 ст. Уст. Гражд Судоп., въ разсмотрѣніе этого возраженія апеллятора, но и сама истолковала рѣшеніе Сената неправильно. По мнѣнію Судебной Палаты, Сенатъ предоставилъ Давидовымъ отыскивать авансовыя деньги судебнымъ порядкомъ; далѣе Палата говоритъ: „а какъ договоръ по рѣшенію Сената признанъ нарушеннымъ обѣими сторонами.... то ссылка отвѣтчика на 8 пун. договора не заслуживаетъ уваженія". Изъ сопоставленія этихъ соображеній Судебной Палаты проситель выводитъ заключеніе, что, по мнѣнію Палаты, рѣшеніе Сената содержитъ въ себѣ такое постановленіе по предмету взысканія авансовыхъ денегъ, за силою котораго уже не слѣдуетъ входить въ разсмотрѣніе правъ на взысканіе этихъ денегъ по условіямъ договора, а только опредѣлить количество взысканія. Между тѣмъ, Сенатъ въ отношеніи авансовыхъ денегъ никакого рѣшенія не постановлялъ, а разрѣшилъ только процессуальный вопросъ, признавъ, что Кіевской гражданской палатѣ не слѣдовало входить въ обсужденіе требованія Давидовыхъ объ авансовыхъ деньгахъ, какъ выходившее изъ предѣловъ ихъ иска. Такимъ образомъ, Судебная Палата неправильнымъ толкованіемъ рѣшенія Сената и неправильнымъ примѣненіемъ его къ данному случаю нарушила ст. 68 Осн. Зак.; во 2-хъ) проситель жаловался Судебной Палатѣ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ законовъ по вопросу объ обезпеченіи иска, но Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Судопр., не вошла въ разсмотрѣніе доводовъ просителя, а указала на голыя статьи закона, опредѣляющія права суда и предсѣдателя и на право отвѣтчика обжаловать опредѣленіе Окружнаго Суда; въ-3) проситель предъявилъ въ Окружномъ Судѣ отводъ по неимѣнію Бинштокомъ уполномочія на предъявленіе настоящаго иска (1 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд.). Но Судебная Палата признала, что вопросъ о томъ, имѣетъ ли Нафтули Давидовъ право на искъ, принадлежитъ къ числу отводовъ, указанныхъ въ статьѣ 589 Уст. Гражд. Судопроизвод. Такимъ образомъ, Судебная Палата, превративъ отводъ процессуальный въ отводъ по существу, не вошла въ разсмотрѣніе предъявленнаго со стороны истца отвода о недостаткѣ полномочія Бинштока и разрѣшила не то требованіе, которое было поставлено просителемъ, и тѣмъ нарушила стат. 26, 3 пун. 576, 4 пун. 584 и 706 Уст. Гражд. Судопр. Разрѣшая указанный Палатою и затѣмъ постановленный самимъ просителемъ вопросъ о правѣ Нафтули Давидова на искъ, Окружный Судъ установилъ, что искъ этотъ былъ предъявленъ не отъ имени торговаго дома, а Нафтули Давидовымъ отъ своего имени, такъ какъ договоръ 26 марта былъ заключенъ не торговымъ домомъ, а тремя лицами, Лейбишемъ, Осіясомъ и Нафтуломъ Давидовыми. На это онъ, Квачевскій, жаловался Судебной Палатѣ, но Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Судопроизвод., не вошла въ обсужденіе его возраженій и доводовъ по сему предмету и признала, что искъ Нафтуломъ Давидовымъ предъявленъ не отъ торговаго дома, что повѣренный его отказался отъ своего заявленія и что Судъ правильно принялъ искъ Нафтули Давидова къ своему разсмотрѣнію. Такое разсужденіе Судебной Палаты заключаетъ въ себѣ: а) извращеніе фактовъ, которое лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія; б) нарушеніе стат. 479, 480 Уст. Гражд. Судопр., ибо заявленіе, внесенное въ протоколъ, составляетъ судебное признаніе; в) нарушеніе 1536 ст. X Т. ч. I изъясненіемъ договора 26 марта 1869 года вопреки буквальному его содержанію, и г) нарушеніе 589 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ изъ духовнаго завѣщанія Лейбиша Давидова, что Нафтули Давидовъ не есть представитель фирмы или ея уполномоченный; въ-4) оставивъ безъ разрѣшенія вопросъ, въ чемъ именно заключаются особыя права Осіяса, тогда какъ по дѣлу очевидно, что онъ этихъ особенныхъ правъ не имѣетъ, и соотвѣтствуетъ-ли засимъ его вступленіе въ дѣло условіямъ стат. 655 Уст. Гр. Судопроизвод.,

Судебная Палата нарушила какъ эту статью, такъ и ст. 706 Устава Гражд. Судопр. Въ 5 хъ) Судебная Палата обязана была установить прежде всего квалификацію договора 26 марта 1869 года, какъ для разрѣшенія, юридическаго вопроса о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собою неисполненіе договора, такъ и потому, что одно изъ главныхъ возраженій отвѣтчика опиралось на квалификацію этого договора—какъ договора подряда поставки. Но Судебная Палата оставила это возраженіе безъ разсмотрѣнія и тѣмъ нарушила ст. 339 Устав. Гражд. Судопр. Толкуя исполненіе договора въ смыслѣ возврата денегъ и сославшись на ст. 609 и 641 Т. X ч. I, Судебная Палата признаетъ договоръ 26 марта 1869 года за договоръ займа денегъ, тогда какъ этотъ договоръ соотвѣтствуетъ договору подряда поставки (ст. 1737 Т. X ч. I) и порождаетъ послѣдствія, указанныя въ ст. 1744 X Т. I ч. Во всякомъ случаѣ ссылка Судебной Палаты на ст. 609 и 641 Т. X ч. I составляетъ нарушеніе этихъ статей, ибо онѣ, установляя юридическія отношенія, возникающія изъ незаконнаго владѣнія чужимъ имуществомъ, относятся къ правамъ вещнымъ, а не къ договорнымъ, а, между тѣмъ, сама Судебная Палата признала, что между Городыскимъ и Давидовыми были отношенія договорныя. Въ 6-хъ) Судебная Палата нарушила ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства и тѣмъ, что не обсудила возраженій просителя противъ неправильнаго толкованія Окружнымъ Судомъ буквальнаго смысла 21 пун. договора 26 марта 1869 года. Судебная Палата съ своей стороны привела въ рѣшеніи своемъ только отрывокъ изъ этого пункта договора и пополнила буквальный текстъ онаго своимъ предположеніемъ и тѣмъ нарушила ст. 1536, 1538 Т. X. ч. I и 366 Уст. Гражд. Судопр. Въ-7-хъ) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 1368 Т. X ч. I, ссылается на вошедшее въ законную силу рѣшеніе Правительствующаго Сената, тогда какъ: а) вопросъ о взысканіи этихъ денегъ тѣмъ рѣшеніемъ устраненъ; б) вина Городыскаго установлена въ томъ, что онъ передалъ заводъ Бродскому, слѣдовательно, усмотрѣно нарушеніе не 21, а 5 п. договора, и в) по рѣшенію Кіевской гражданской палаты, утвержденному Сенатомъ, Городыскій не можетъ быть обвиненъ въ отказѣ отъ переработки песку на рафинадъ, ибо онъ не только не заявлялъ полиціи о такомъ отказѣ, но, напротивъ, просилъ полицію заставить Давидовыхъ продолжать доставку песку; такимъ образомъ, Городыскій не обвиненъ въ нарушеніи 21 пункта, а оправданъ противъ этого обвиненія. За нарушеніе же 5 пун. договора Городыскій подвергнутъ Сенатомъ взысканію неустойки, затѣмъ новому взысканію за ту же вину не можетъ быть подвергнутъ, тѣмъ болѣе, что заводъ переданъ былъ Бродскому въ октябрѣ 1870 года, а по заявленію истца и рѣшенію гражданской палаты, Давидовы самовольно прекратили доставку песку еще въ іюлѣ того года, вслѣдствіе чего заводъ и былъ переданъ Бродскому. Но Судебная Палата не обсудила основанныхъ на этихъ обстоятельствахъ возраженій отвѣтчика и представленныхъ въ подтвержденіе оныхъ документовъ и тѣмъ нарушила ст. 339 и 456 Уст. Гражд. Судопр. Въ 8-хъ) заключеніе Судебной Палаты объ обязанности Городыскаго возвратить авансовую сумму за истеченіемъ срока контракта и невозможностію вслѣдствіе сего погасить эту сумму изъ слѣдующей по 8 п. договора платы противорѣчитъ ст. 1528 и 1530 Т. X ч. I, ибо не согласно съ буквальнымъ смысломъ договора, по 21 п. котораго, въ случаѣ неисполненія контракта торговымъ домомъ Давидовыхъ, этотъ договоръ остается въ своей силѣ въ томъ смыслѣ, что если, по 8 п., уплата авансовыхъ денегъ возможна только посредствомъ погашенія исполненіемъ договора со стороны торговаго дома, то ясно, по мнѣнію просителя, что Городыскій въ правѣ требовать, чтобы съ него не взыскивались эти деньги инымъ способомъ, кромѣ погашенія, именно потому, что этотъ способъ установленъ самымъ договоромъ. Установивъ же изъ самаго прекращенія торговымъ домомъ дѣйствія контракта право для него на возвратъ авансовыхъ денегъ, Судебная Палата нарушила ст. 570 и 1545 Т. X ч. I. Въ-9 хъ) проситель указываетъ на извращеніе Судебною Палатою смысла 11 п. договора; пунктъ этотъ имѣетъ связь съ 10 пунктомъ, въ которомъ говорится о томъ случаѣ, когда всѣ авансовыя деньги будутъ погашены еще прежде контрактнаго срока, въ такомъ случаѣ торговый домъ Давидова предоставилъ себѣ

право продолжать дѣйствіе контракта до истеченія срока. Въ соотвѣтствіи съ этимъ условіемъ въ 11 пунктѣ упоминается тотъ случай, если Городыскій не успѣетъ погасить всей авансовой суммы до совершеннаго истеченія контрактнаго срока, и тогда Городыскому предоставлено право или уплатить деньги, сколько по расчету причитаться будетъ, или же заключить новый контрактъ на тѣхъ же условіяхъ. Такимъ образомъ, 11 пунктъ контракта относился къ случаю совершеннаго истеченія контрактнаго срока, а Судебная Палата, установивъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется случай прекращенія ранѣе того срока, тѣмъ не менѣе примѣнила 11 пунктъ, вопреки словесному его смыслу, и тѣмъ нарушила ст. 1538 Т. X ч. I. Въ 10 хъ) заключеніе Судебной Палаты о невозможности признать, чтобы деньги, отданныя авансомъ однимъ контрагентомъ другому подъ условіемъ исполненія симъ послѣднимъ принятой на себя обязанности, при невозможности ея исполненія, и неупоминаніи въ контрактѣ обязанности возвратить оныя сдѣлались его собственностью, показываетъ, что Судебная Палата не входила въ разсмотрѣніе договора и фактовъ дѣла, изъ которыхъ видно, что авансовыя деньги не составляютъ собственности торговаго дома Давидовыхъ, не подлежатъ возвращенію и не удерживаются Городыскимъ, а потому не можетъ быть рѣчи о незаконномъ, а тѣмъ болѣе о недобросовѣстномъ владѣніи чужими деньгами, по ст. 609 и 641 Т. X ч. I. Городыскій получилъ авансовыя деньги не въ видѣ займа съ обязательствомъ возврата оныхъ, а въ видѣ платы за расходы по сахарному производству, и за это обязался къ разнымъ дѣйствіямъ и издержкамъ для успѣшнаго выполненія этихъ дѣйствій, которыя онъ и выполнилъ насколько это отъ него зависѣло. Поэтому означенное заключеніе Судебной Палаты нарушаетъ стат. 609, 641 и 1538 X Т. I ч., и въ-11-хъ) если же Судебная Палата усмотрѣла неясность въ договорѣ и желала поставить законную презумпцію на мѣсто неопредѣленнаго соглашенія, то должна была имѣть въ виду, что предметъ спора составлялъ двухсторонній договоръ, въ которомъ одинъ контрагентъ—торговый домъ Давидовыхъ, отказавшись отъ исполненія и поставивъ другого контрагента въ невозможность исполнить договоръ, тѣмъ самымъ освободилъ его отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности. Это общее начало гражданскаго права по отношенію къ подрядамъ высказано въ ст. 1988 X ч. I Т., по которой неисполненіе договора со стороны казны освобождаетъ подрядчика отъ всякой отвѣтственности. Судебная Палата, присудивъ взысканіе денегъ по договору съ отвѣтчика, тогда какъ истецъ самовольно прекратилъ и сдѣлалъ его для отвѣтчика неисполнимымъ, поступила вопреки этому закону. По всѣмъ этимъ основаніямъ Квачевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Городыскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель прежде всего указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 209 Устава Гражданск. Судопр., при разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла. По общему правилу (ст. 203 Устава Гражд. Суд.), иски предъявляются суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство; изъ сего исключаются только положительно указанные въ законѣ случаи, какъ, наприм., по ст. 209 Устава Гражд. Судопроизвод., иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, или изъ договора, исполненіе котораго по свойству обязательства можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду. Квачевскій полагаетъ, что это послѣднее правило слѣдовало примѣнить и къ иску Давидова, возникшему изъ договора 26-го марта 1869 года по обработкѣ сахарнаго песку на заводѣ, находящемся въ Кіевской губерніи. Но такое объясненіе просителя нельзя признать правильнымъ, ибо хотя искъ Давидова имѣлъ своимъ основаніемъ означенный договоръ, но заключалъ въ себѣ не требованіе объ исполненіи онаго, а требованіе о взысканіи съ Городыскаго извѣстной суммы, полученной отвѣтчикомъ впередъ за такія условленныя по договору дѣйствія, которыя, по объясненію истца, не были отвѣтчикомъ исполнены, и въ

настоящее время исполнены уже быть не могутъ. Такимъ образомъ, спорный по содержанію искового требованія вопросъ о томъ, обязанъ или не обязанъ возвращать Городыскій полученныя имъ авансовыя деньги, какъ послѣдствіе неисполненія условій, въ силу которыхъ онѣ были выданы, подлежалъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ по общему правилу о подсудности исковъ о денежныхъ взысканіяхъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о томъ, что въ самомъ контрактѣ 26 марта 1869 года было условлено, что споры, изъ сего договора возникнуть могущіе, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ Кіевской губерніи. Такого условія въ упомянутомъ контрактѣ постановлено не было; проситель въ подтвержденіе своего объясненія ссылается на тотъ пунктъ контракта, по которому, въ случаѣ неисполненія Городыскимъ условій договора, Давидовы имѣютъ право тотчасъ обратиться къ мѣстнымъ (по нахожденію Черкасскаго завода) властямъ о взысканіи съ Городыскаго слѣдуемыхъ денегъ мѣрами полиціи, безъ всякаго возраженія со стороны Городыскаго; изъ этихъ словъ договора видно только, что Давидовымъ было предоставлено право въ извѣстномъ случаѣ обратиться къ существовавшему до введенія Судебныхъ Уставовъ безспорному порядку производства взысканій, но вовсе изъ нихъ нельзя вывести заключенія, чтобы и въ случаѣ возникновенія между контрагентами споровъ въ порядкѣ судебнаго производства споры эти подлежали разрѣшенію мѣстнаго по нахожденію завода суда. Во всякомъ случаѣ сопоставленіе условій договора съ дѣйствіями сторонъ и выводъ о томъ, признавали или не признавали стороны существованіе между собою соглашенія объ исполненіи договора въ извѣстномъ условленномъ мѣстѣ, должно быть предоставлено суду, разсматривающему дѣло, и какъ предметъ, относящійся до фактической стороны онаго, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Еще менѣе заслуживаетъ уваженія объясненіе Квачевскаго, что нынѣшній искъ долженъ быть признанъ подсуднымъ Кіевской соединенной палатѣ на томъ основаніи, что въ ней уже производилось между тѣми же лицами спорное дѣло о томъ же контрактѣ, имѣющее съ настоящимъ дѣломъ тѣсную связь. Но это обстоятельство не могло имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности иска Давидова, потому что упомянутое прежнее дѣло уже окончательно разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ (2 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд.). Принятіемъ иска Давидова къ своему производству Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила интересовъ отвѣтчика, какъ сіе утверждаетъ Квачевскій, потому что какъ Полтавскій Окружный Судъ и Харьковская Судебная Палата, такъ и Кіевская Судебная Палата одинаково компетентны въ разрѣшеніи подлежащихъ ихъ вѣдомству споровъ, и если отвѣтчикъ считалъ нужнымъ для защиты своихъ правъ, чтобы судъ имѣлъ въ виду свѣдѣнія и акты изъ прежняго, рѣшеннаго дѣла, то отъ него зависѣло просить судъ о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія оныхъ. Наконецъ, указаніе просителя на то, что мѣсто нахожденія завода есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто осѣдлости отвѣтчика, не имѣетъ значенія, такъ какъ онъ самъ, проситель, не отвергаетъ того, что Городыскій живетъ въ Полтавской губерніи (ст. 205 Уст. Гражд. Судопр.). Въ этой части своей кассаціонной жалобы Квачевскій приводитъ еще ст. 1837 и 1838 Т. X ч. I, не объясняя, однако, въ чемъ видитъ онъ нарушеніе Судебною Палатою этихъ законовъ, относящихся до обезпеченія договоровъ казеннаго подряда, а потому неимѣющихъ примѣненія къ данному случаю. Переходя къ существу рѣшенія Судебной Палаты, Квачевскій обвиняетъ ее во-1-хъ) по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата не вошла въ обсужденіе его апелляціонныхъ возраженій противъ правильности толкованія Окружнымъ Судомъ смысла рѣшенія Правительствующаго Сената 17 октября—22 ноября 1872 года. Жалоба просителя по сему предмету не подлежитъ удовлетворенію, ибо судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи приводить соображенія по каждому отдѣльному доводу или возраженію тяжущихся. Достаточно, какъ и поступила Судебная Палата въ данномъ случаѣ, если судъ обсудитъ всѣ требованія сторонъ и опредѣлитъ степень ихъ уважительности на основаніи обстоятельствъ дѣла и представленныхъ документовъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ возникъ, между прочимъ, вопросъ и о значеніи, при раз-

рѣшеніи возникшаго спора, упомянутаго рѣшенія Сената, и Судебная Палата не оставила этого вопроса безъ обсужденія, какъ это видно уже изъ того, что самъ проситель жалуется на неправильное толкованіе Палатою этого рѣшенія. Во-2 хъ) въ этомъ послѣднемъ отношеніи Квачевскій указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 68 Тома I Осн. Зак., но и это указаніе неосновательно, ибо Палата присудила съ отвѣтчика взысканіе не въ силу одного того соображенія, что означеннымъ рѣшеніемъ Сената обѣ участвовавшія въ договорѣ 26 марта 1869 года стороны признаны нарушившими тотъ договоръ, а привела этотъ дѣйствительно безспорный по дѣлу фактъ въ подтвержденіе того только, что засимъ и за истеченіемъ срока договора контрагенты не могутъ быть принуждены къ исполненію онаго посредствомъ продолженія выработки сахарнаго песку; самый же выводъ Судебной Палаты о томъ, что Городыскій обязанъ возвратить Давидовымъ авансовыя деньги, основанъ на установленномъ ею смыслѣ 11 и 21 пунктовъ контракта 26 марта 1869 г. Въ-3-хъ) Квачевскій жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ еще, что Палата не вошла въ подробное обсужденіе доводовъ просителя противъ правильности опредѣленія Окружнаго Суда по предмету обезпеченія иска Давидова, а указала только на статьи закона, опредѣляющія права въ этомъ отношеніи суда и предсѣдателя. Но, указавъ законъ, оправдывавшій, по мнѣнію Палаты, обжалованное постановленіе суда 1 степени, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ указала и основанія, въ силу коихъ она признала, что судъ имѣлъ право наложить запрещеніе на недвижимое и арестъ на движимое имущество отвѣтчика, въ виду ст. 593, 602 и 608 Уст. Гражданск. Судопроизвд. Въ 4 хъ) указывая далѣе на нарушеніе Судебною Палатою ст. 26, 576 п. 3, 584 п. 4, 706, 479, 480, 589, 339 Уст. Гр. Судопр., 1536 Т. X ч. I, Квачевскій объясняетъ, что Судебная Палата, вмѣсто предъявленнаго имъ процессуальнаго отвода противъ достаточности выданнаго Нафтули Давидовымъ Бинштоку уполномочія на предъявленіе иска отъ имени торговаго дома Давидовыхъ, разрѣшила по существу вопросъ о правѣ самого Нафтули Давидова на предъявленіе иска, тогда какъ подобнаго отвода имъ предъявляемо не было. Изъ дѣла видно, что со стороны отвѣтчика было сдѣлано на судѣ заявленіе о томъ, что Бинштокъ имѣетъ довѣренность на ходатайство по личнымъ дѣламъ Нафтули Давидова, но не по дѣламъ его какъ представителя торговаго дома Давидовыхъ. Въ виду такого содержанія сдѣланнаго Квачевскимъ заявленія разрѣшеніе онаго зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, въ какомъ качествѣ Нафтули предъявилъ искъ: лично ли отъ себя, какъ одинъ изъ участниковъ торговаго дома, или же въ качествѣ представителя фирмы. А такъ какъ только послѣ разрѣшенія сего вопроса могъ быть разрѣшенъ и отводъ по недостаточности выданнаго Бинштоку уполномочія, то посему нѣтъ основанія обвинять Судебную Палату въ томъ, что она прежде разрѣшенія процессуальнаго отвода обсудила вопросъ о правѣ на искъ самого Нафтули Давидова, а засимъ падаетъ и жалоба Квачевского на Палату за разрѣшеніе ею не того требованія, которое подлежало ея разрѣшенію. Что же касается до того, правильно ли Судебная Палата установила, что настоящій искъ былъ предъявленъ Бинштокомъ отъ имени Нафтули Давидова, какъ одного изъ участниковъ торговаго дома, то вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо выводъ, къ которому пришла Палата по этому предмету, сдѣланъ ею изъ соображенія бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла съ объясненіями тяжущихся и съ документами, и для повѣрки онаго надлежало бы войти въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, которая не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. Въ 5-хъ) Квачевскій считаетъ неправильнымъ допущеніе Судебною Палатою Осіяса Давидова къ принятію участія въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и обвиняетъ Палату въ нарушеніи ст. 706 Уст. Гражданскаго Судопроизвод., такъ какъ она не указала, въ чемъ именно состоятъ особенныя права Осіяса Давидова по предлежавшему ея разсмотрѣнію иску Нафтули Давидова. Эти объясненія просителя опровергаются содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія. Установивъ, что искъ Нафтули Давидова былъ имъ предъявленъ лично отъ своего имени, Палата имѣла основаніе признать, что Осіясъ заявилъ

особенныя свои права на сумму, составлявшую предметъ иска Нафтули Давидова, такъ какъ послѣдній въ исковомъ прошеніи требовалъ присужденія въ его пользу всѣхъ авансовыхъ денегъ. Осіясъ же Давидовъ, вступая въ дѣло, опровергалъ право истца на полученіе отъ Городыскаго этихъ денегъ въ полной суммѣ, такъ что въ этомъ смыслѣ предъявленное имъ къ отвѣтчику требованіе представлялось независимымъ отъ требованія истца. Только впослѣдствіи, когда Нафтули Давидовъ уменьшилъ свое исковое требованіе, споръ противъ него Осіяса оказался нетребующимъ судебнаго разрѣшенія. Въ виду сего то обстоятельство, что основанія и доказательства требованій, обращенныхъ къ отвѣтчику какъ со стороны Нафтули, такъ и со стороны Осіяса Давидовыхъ, были одинаковы, не могло измѣнить первоначальнаго повода, вслѣдствіе котораго Осіясъ Давидовъ принялъ участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, предъявившаго на часть спорнаго между истцомъ и отвѣтчикомъ имущества свои собственныя, отдѣльныя права. А такъ какъ Судебная Палата установила, что прошеніе Осіяса Давидова было имъ подано съ соблюденіемъ указаннаго на сей предметъ 665 ст. Уст. Гр. Суд. порядка, то посему допущеніе его къ участію въ дѣлѣ не нарушаетъ закона. Въ-6 хъ) всѣ прочія возраженія Квачевскаго противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты по существу дѣла и толкованію ею представленныхъ къ дѣлу документовъ не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Но, независимо отъ сего, Квачевскій утверждаетъ, что Судебная Палата поступила неправильно, не обсудивъ доводовъ просителя о томъ, что спорный договоръ долженъ быть отнесенъ къ договорамъ подряда, что въ виду сего и по примѣненію къ данному случаю ст. 1988 X Т. I ч., послѣдствіемъ нарушенія подобнаго рода договора со стороны Давидовыхъ должно быть освобожденіе Городыскаго отъ возвращенія авансовыхъ денегъ, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 609 и 641 Т. X ч. I и извратила смыслъ контракта 26 марта 1869 года вообще и 11 и 21 пунктовъ онаго въ особенности. Возраженія эти могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, если-бы она придала спорному договору такое значеніе, какого онъ по своему содержанію имѣть не могъ. Между тѣмъ, такого невѣрнаго опредѣленія значенія договора и извращенія смысла его Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Палаты не усматриваетъ. Искъ Давидовыхъ имѣлъ своимъ предметомъ не требованіе о принужденіи отвѣтчика къ исполненію подрядныхъ обязательствъ, а требованіе возврата полученныхъ имъ по договору денегъ. Изъ содержанія договора и изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ его исполненіе, Судебная Палата вывела заключеніе, что авансовыя деньги, о которыхъ только и шла рѣчь, были даны Городыскому впередъ, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ на себя въ отношеніи Давидовыхъ извѣстныя обязательства, а такъ какъ обязательствъ этихъ онъ не исполнилъ и нынѣ уже исполнить ихъ не можетъ, то и не имѣетъ права удерживать у себя непринадлежащія ему деньги, а долженъ возвратить ихъ съ процентами со дня предъявленія иска. Примѣнивъ ст. 609 и 641 Т. X ч. I, въ подтвержденіе обязанности отвѣтчика уплатить проценты на удерживаемый имъ, какъ сіе установила Палата, чужой капиталъ, она не нарушила вышеприведенныхъ статей закона, а равнымъ образомъ не имѣла повода разрѣшать настоящій споръ силою ст. 1988 Т. X ч. I, спеціально относящейся къ договорамъ по казеннымъ подрядамъ. Неосновательна, наконецъ, жалоба Квачевскаго на извращеніе Палатою смысла договора 26 марта 1869 г. Въ исторической части рѣшенія Палаты пункты 11 и 21 того договора изложены буквально, выводы же, сдѣланные Палатою въ ея соображеніяхъ изъ договора, относясь до толкованія смысла онаго, составляютъ существо рѣшенія, а потому правильность этихъ выводовъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго и не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Городыскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

284.—1877 года октября 19-го дня. *По прошенію: во-1-хъ) опекуна надъ имѣніемъ умершей подпоручицы Свѣчиной, титулярнаго совѣтника Михайлова, и во-2 хъ) уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Московской губерніи, статскаго совѣтника Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и о Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Анна Свѣчина составила духовное завѣщаніе, которымъ распорядилась своимъ недвижимымъ имѣніемъ и въ томъ числѣ завѣщала женѣ подполковника Аннѣ Клокачевой два дома въ г. Москвѣ „со всѣмъ находящимся въ тѣхъ домахъ имуществомъ“. По смерти Свѣчиной (1 февраля 1869 года) означенное завѣщаніе было утверждено явкою въ Московской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. Кромѣ означеннаго въ завѣщаніи недвижимаго имущества послѣ Свѣчиной остался значительный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, а также въ наличныхъ деньгахъ, который въ порядкѣ охранительнаго производства былъ переданъ Клокачевой. Объ этомъ капиталѣ, какъ объ имуществѣ выморочномъ, управленіе государственныхъ имуществъ предъявило искъ къ Клокачевой, доходившій въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ 22 декабря 1872 года признала, что искъ этотъ имѣлъ предметомъ не отысканіе права собственности на цѣнности, о которыхъ въ завѣщаніи Свѣчиной не сдѣлано распоряженія, а одно лишь требованіе объ отобраніи этого капитала въ опекунское управленіе впредь до явки наслѣдниковъ или истеченія установленнаго десятилѣтняго срока, и что за неявкою наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ право предъявить подобное требованіе принадлежало управленію государственныхъ имуществъ и не иначе какъ въ порядкѣ исковомъ, такъ какъ цѣнности, о коихъ идетъ рѣчь, на основаніи частнаго опредѣленія Судебной Палаты, уже поступили къ Клокачевой. По существу же дѣла Судебная Палата установила, что, по буквальному смыслу завѣщанія Свѣчиной, завѣщательница подъ словами „со всѣмъ находящимся въ тѣхъ домахъ имуществомъ“ не разумѣла тѣхъ цѣнностей, которыя послѣ ея смерти найдены въ ея домѣ и показаны въ описи ея имущества. Посему Судебная Палата, признавъ, что Окружный Судъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему случаю ст. 609 и 626 Т. X ч. I, утвердила постановленное имъ рѣшеніе въ томъ отношеніи, чтобы денежныя цѣнности и наличныя деньги, послѣ Свѣчиной оставшіяся и въ рѣшеніи указанныя, были переданы въ опекунское завѣдываніе, на основаніи ст. 1164 Т. X ч. I. При предъявленіи Клокачевой исполнительнаго листа по этому рѣшенію Палаты Клокачева отозвалась, что, получивъ упомянутые капиталъ и цѣнности въ полную собственность, она ихъ истратила и теперь ничего не имѣетъ. Тогда опекунъ, назначенный къ имѣнію умершей Свѣчиной, коллежскій секретарь Михайловъ, предъявилъ 25 го сентября 1875 года черезъ повѣреннаго въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Софьи Клокачевой, ходатайствуя о взысканіи съ нея въ пользу опеки Свѣчиной стоимости неправильно находящихся въ ея владѣніи цѣнныхъ бумагъ и капитала, всего 73,702 руб. 98 коп., присужденныхъ рѣшеніемъ Палаты къ передачѣ въ опекунское завѣдываніе, съ процентами и съ трехпроцентною неустойкою. На состоявшееся по этому послѣднему иску въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе повѣренный Клокачевой принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Обсудивъ дѣло, Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право опекунъ, назначенный спеціально и исключительно надъ капиталомъ умершей Свѣчиной, за отзывомъ Клокачевой о ненахожденіи у ней болѣе того капитала и за невозможностію вслѣдствіе сего принять этотъ капиталъ въ вѣдѣніе опеки, предъявить искъ о взысканіи въ пользу опеки стоимости цѣнныхъ бумагъ и капитала, въ опекунское завѣдываніе не поступившихъ. Затѣмъ Палата, установивъ, что основаніемъ для разрѣшенія этого вопроса должны служить ст. 1164 X Т. ч. I и вошедшее въ законную силу рѣшеніе Судебной Палаты 22 декабря 1872 года, пришла къ

заключенію, что, по буквальному содержанію означенныхъ статьи закона и рѣшенія Палаты, право иска стоимости капитала, не поступившаго, за израсходованіемъ онаго Клокачевою, въ опекунское завѣдываніе, могутъ имѣть только тѣ наслѣдники этого имѣнія, которые предъявятъ на него свои права до истеченія установленнаго срока, или казна, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1162 и 1167 Тома X ч. I. Въ рѣшеніи Палаты 22 декабря 1872 года было положительно выражено, что о примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 609 и 626 Т. X I ч. не могло быть и рѣчи, такъ какъ предметъ исковаго прошенія составлялъ не искъ управленія государственныхъ имуществъ о взысканіи съ Клокачевой неправильно находящихся во владѣніи ея капиталовъ, а одно лишь требованіе о принятіи предварительной мѣры охраненія этого имущества, опредѣленной стат. 1164 Т. X ч. I. А такъ какъ охранять можно только на лицо находящееся имущество, требовать же возмещенія цѣнности найденнаго имущества, по буквальному смыслу ст. 1913 Т. X ч. I, можно только въ случаѣ, если таковое, бывъ отсуждено судомъ, не окажется въ наличности, и такъ какъ по настоящему дѣлу цѣнныя бумаги и капиталъ, стоимость коихъ взыскиваетъ съ Клокачевой опекунъ Михайловъ, отъ Клокачевой не отсуждены, а смыслъ окончательнаго рѣшенія Палаты по сему дѣлу заключался лишь въ томъ, чтобы денежныя цѣнности и наличныя деньги были переданы въ опекунское завѣдываніе въ видахъ охраненія сего имущества, то посему и принимая во вниманіе, что назначенный къ капиталу Клокачевой опекунъ не можетъ замѣнить ни наслѣдниковъ Свѣчиной, не заявившихъ о своихъ правахъ на наслѣдство, ни казны, право коей на наслѣдство еще не открылось, Московская Судебная Палата опредѣлила: опекуну надъ капиталомъ умершей Свѣчиной въ искѣ отказать. Опекунъ надъ имѣніемъ Свѣчиной, титулярный совѣтникъ Михайловъ, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что соображенія Судебной Палаты противорѣчатъ смыслу какъ ст. 1164 Т. X ч. I, такъ и рѣшенію Палаты 22 го декабря 1872 года, который заключался буквально въ томъ, чтобы незаконно полученный Клокачевою капиталъ былъ переданъ въ опекунское завѣдываніе. Управленіе государственныхъ имуществъ, конечно, не могло взыскивать съ Клокачевой означенный капиталъ въ свою пользу; но оно, имѣя право требовать цѣлость этого капитала въ теченіе 10 лѣтъ, имѣло право требовать, чтобы судебнымъ рѣшеніемъ были уничтожены права Клокачевой, чтобы капиталъ не оставался въ ея рукахъ и чтобы для завѣдыванія онымъ была учреждена опека, которой былъ бы переданъ капиталъ. Это требованіе и было признано подлежащимъ удовлетворенію рѣшеніемъ Судебной Палаты 22 го декабря 1872 года, а потому настоящимъ рѣшеніемъ, противорѣчащимъ первому, нарушены, по мнѣнію просителя, ст. 891 Уст. Гражд. Суд. и ст. 68 Осн. Зак. Кромѣ того, Судебная Палата, отказавъ опекуну въ правѣ иска, нарушила также ст. 282 и 274 Т. X ч. I, въ силу коихъ право иска по наслѣдствамъ, доставшимся малолѣтнимъ, составляетъ не только право, но и обязанность опекуна. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Московской губерніи, статскій совѣтникъ Масловъ, принесъ также просьбу объ отмѣнѣ, на основаніи ст. 795 Уст. Гражданск. Судопроизвод., изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты. Просьба эта такого же содержанія, какъ жалоба Михайлова, съ присовокупленіемъ доводовъ, почему управленіе государственныхъ имуществъ признаетъ рѣшеніе это нарушающимъ его права. Въ присланномъ на обѣ эти просьбы объясненіи Клокачева, нынѣ по второму мужу Елагина, доказываетъ, что управленіе государственныхъ имуществъ не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, затѣмъ, опровергая доводы, приведенные въ жалобѣ Михайлова, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить обѣ жалобы безъ послѣдствій. Затѣмъ 3 го октября 1877 года поступило въ Правительствующій Сенатъ прошеніе повѣреннаго Елагиной, присяжнаго повѣреннаго Острякова, въ которомъ онъ объясняетъ, что послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по всеподданнѣйшему прошенію Елагиной послѣдовало Высочайше утвержденное шестого мая 1877 года Положеніе комитета министровъ, коимъ, въ видѣ Монаршей милости, повелѣно пріостановить претензію казны на

*

то самое имущество, оставшееся послѣ Свѣчиной, которое поступило по исполнительному листу Московской Судебной Палаты въ распоряженіе Елагиной и объ обратномъ взысканіи котораго ходатайствуетъ нынѣ учрежденная надъ имѣніемъ Свѣчиной опека. Находя, что сіе Высочайшее повелѣніе имѣетъ существенную важность для разрѣшенія дѣла по кассаціонной жалобѣ Михайлова, Остряковъ проситъ выдать ему свидѣтельство для полученія изъ министерства государственныхъ имуществъ засвидѣтельствованной копіи съ означеннаго положенія комитета министровъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Нечаева, со стороны опекуна Михайлова, и Острякова, со стороны Елагиной, а также заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ обсужденію ходатайства повѣреннаго Елагиной, Острякова, о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ Высочайше утвержденнаго 1 го мая 1877 года положенія комитета министровъ, находитъ, что это ходатайство не подлежитъ удовлетворенію. Въ порядкѣ производства дѣлъ по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній (792 ст. Уст. Гр. Судопроизводства) Сенатъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, не нарушены ли тѣмъ рѣшеніемъ законъ (ст. 793) или право неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (ст. 794) примѣнительно къ тѣмъ даннымъ, которыя были въ виду суда при постановленіи имъ обжалованнаго рѣшенія. Если же послѣ того, какъ это рѣшеніе состоялось, открылись новыя обстоятельства, которыя могутъ разъяснить или измѣнить существовавшія между сторонами отношенія, то въ такомъ случаѣ законъ указываетъ тяжущемуся, открывшему новое обстоятельство, другой путь для достиженія отмѣны рѣшенія, а именно онъ можетъ просить о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи 794 и 2 п. 797 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Въ настоящемъ случаѣ положеніе комитета министровъ, на которое указываетъ Остряковъ, не могло быть въ виду Палаты при постановленіи ею 4 го мая 1876 года рѣшенія по предлежащему дѣлу, ибо означенное положеніе было Высочайше утверждено только 6-го мая 1877 года,—слѣдовательно, оно не могло-бы имѣть вліянія при повѣркѣ правильности или неправильности рѣшенія Палаты въ порядкѣ, 793 и 795 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства указанномъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1873 года № 978; 1874 года № 56 и друг.), тѣмъ болѣе, что оставленіе ходатайства повѣреннаго Елагиной безъ удовлетворенія не нарушаетъ ни правъ, ни интересовъ его довѣрительницы, ибо въ случаѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія Палаты 6-го мая 1876 года отъ Елагиной будетъ зависѣть представить упомянутый документъ въ ту Судебную Палату, куда будетъ дѣло передано для новаго разсмотрѣнія; если же прошенія опекуна Михайлова и статскаго совѣтника Маслова будутъ оставлены безъ послѣдствій, то тѣмъ самымъ будетъ удовлетворено домогательство Елагиной, заявленное ею въ объясненіи на кассаціонныя жалобы этихъ лицъ. Переходя засимъ къ обсужденію поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Михайлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что взятіе имѣнія умершаго лица, въ случаѣ неявки въ полугодовой срокъ наслѣдниковъ, въ опекунское управленіе имѣетъ, по смыслу 1164 ст. Т. X ч. I, цѣлью охраненіе имущества, которое, хотя не есть еще выморочное, но можетъ быть впослѣдствіи признано таковымъ. Однимъ же изъ средствъ для достиженія этой цѣли должно быть, конечно, признано и право судебной защиты по дѣламъ, касающимся этого имущества, слѣдовательно, это право должно принадлежать опекуну, назначенному къ завѣдыванію онымъ. Статья 19 Устава Гражданскаго Судопр., на которую указалъ присяжный повѣренный Остряковъ въ словесныхъ объясненіяхъ въ настоящемъ засѣданіи Правительствующаго Сената, опредѣляетъ, кто именно является передъ Судомъ за лицъ, состоящихъ подъ опекою какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ или физическимъ недугамъ, но не имѣетъ того смысла, чтобы право искать и отвѣчать на судѣ принадлежало опекунамъ однихъ только малолѣтнихъ и неправоспособныхъ. Напротивъ того, законъ въ ст. 215 Устава Гражданск. Судопроизводства предвидѣлъ, что могутъ быть предъявляемы иски къ лицу умершаго собственника, буде нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ

во владѣніе наслѣдниковъ. Если же подобные иски могутъ быть предъявляемы, то само собою разумѣется, что кто-нибудь долженъ явиться къ отвѣту противъ сего иска, а такимъ отвѣтчикомъ является представитель интересовъ той стороны, противъ которой искъ предъявленъ, т. е. опекунъ, назначенный, въ силу ст. 1164 X Тома части I, къ имуществу, долженствующему поступить въ опеку до явки наслѣдниковъ или до истеченія земской давности. Къ тому же выводу приводитъ и содержаніе стат. 751, 752 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Первая изъ этихъ статей предусматриваетъ случай смерти тяжущагося во время производства дѣла до окончанія принадлежащаго ему апелляціоннаго срока и установляетъ, что въ этомъ случаѣ теченіе сего срока пріостанавливается до объявленія рѣшенія опекуну, назначенному къ оставшемуся имѣнію, или же лицамъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго, причемъ противной сторонѣ предоставляется просить о немедленномъ назначеніи къ имѣнію опекуна (ст. 752 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, опекунъ, назначенный къ имѣнію умершаго, имѣетъ по закону право принять участіе въ дѣлѣ, уже производящемся (ст. 751), и явиться въ судъ въ качествѣ отвѣтчика (ст. 215); изъ сего слѣдуетъ, что нѣтъ правильнаго основанія лишать такого опекуна права и начать искъ объ имуществѣ, которое должно, по ст. 1164 Т. X ч. I, поступить въ опекунское завѣдываніе, ибо всякій, кто можетъ быть отвѣтчикомъ, тотъ можетъ быть и истцомъ; кромѣ того, въ законахъ не установлено особыхъ правилъ, коими опредѣлялись бы права и обязанности опекуновъ, назначаемыхъ къ имѣніямъ лицъ умершихъ, а поэтому къ нимъ должны быть въ этомъ отношеніи примѣняемы постановленія объ опекѣ въ порядкѣ семейственномъ, въ которыхъ (ст. 274, 282 Тома X ч. I) прямо указаны какъ обязанность опекуна охранять ввѣренные ему интересы, такъ и вслѣдствіе сего право его быть истцомъ по защитѣ оныхъ. Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отказывать опекуну, назначенному къ имѣнію умершей Свѣчиной, въ правѣ иска о взысканіи съ Клокачевой, нынѣ Елагиной, стоимости капитала, не поступившаго въ опекунское завѣдываніе, за израсходованіемъ онаго Клокачевою, и что поэтому рѣшеніе Судебной Палаты по сему предмету нарушаетъ точный смыслъ ст. 1164 Т. X ч. I, на которой оно основано. Независимо отъ нарушенія ст. 1164 Т. X ч. I, Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи нарушила и ст. 893 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковавъ смыслъ собственнаго ея рѣшенія, состоявшагося 22 декабря 1872 г.; Палата отказала опекуну Михайлову въ искѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что рѣшеніемъ ея 1872 года цѣнныя бумаги и капиталъ, стоимость которыхъ взыскиваетъ съ Клокачевой опекунъ Михайловъ, отъ Клокачевой не были отсуждены, а что смыслъ сего рѣшенія заключался лишь въ томъ, чтобы означенныя цѣнности и капиталъ были переданы въ опекунское завѣдываніе въ видахъ охраненія сего имущества. Между тѣмъ, если судебнымъ рѣшеніемъ установлено, что извѣстное имущество должно быть изъято изъ владѣнія того лица, у котораго оно находилось, и передано въ завѣдываніе другого, то тѣмъ самымъ послѣдній, имѣя право требовать передачи того имущества, не можетъ быть лишенъ и права требовать возмещенія стоимости онаго, если оно оказалось израсходованнымъ тѣмъ, кто, въ силу окончательнаго рѣшенія, признанъ неимѣвшимъ права удерживать оное у себя, такъ какъ судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, на основаніи статьи 893 Устава Гражд. Судопр., обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для суда, постановившаго оное. Засимъ, такъ какъ въ виду указанныхъ нарушеній закона обжалованное опекуномъ Михайловымъ рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ, то и нѣтъ надобности входить въ обсужденіе просьбы управляющаго государственными имуществами Московской губер. о разрѣшеніи пересмотра того рѣшенія по стат. 795 Устава Гражд. Судопр., и вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (2-го гражд. департам.) по настоящему дѣлу, по нарушенію стат. 1164 Т. X ч. I и ст. 893 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой д—тъ той-же Палаты; просьбу же Острякова о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ положенія

комитета министровъ, Высочайше утвержден. 6 мая 1877 г., оставить безъ удовлетворенія.

285.—1877 года октября 19 дня. *По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника, купца Хачадура Миханаджіева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго Хачадура Миханаджіева предъявилъ 20 апрѣля 1874 г. въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купчихѣ, вдовѣ означеннаго несостоятельнаго должника, Маріамъ Миханаджіевой, искъ о томъ, чтобы признать ничтожною купчую крѣпость, по которой отвѣтчица 7 марта 1872 г. пріобрѣла отъ умершаго мужа своего домъ, и чтобы имѣніе сіе было обращено въ конкурсную массу. Основаніемъ же сего иска конкурсное управленіе приводило то, что отвѣтчица собственнаго капитала не имѣла и отдѣльной отъ мужа торговли не производила и сей послѣдній объявленъ несостоятельнымъ 5 марта 1874 г., т. е. чрезъ два года послѣ продажи дома (ст. 1932—1935 Т. XI Уст. торгов. несост.). Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ конкурсу въ искѣ потому, что оный не исполнилъ существеннаго требованія 1932 ст. Т. XI Уст. Торг., т. е. не доказалъ, чтобы въ моментъ продажи долги Миханаджіева на половину превышали стоимость проданнаго имѣнія. Въ апелляціи конкурсное управленіе доказывало: во 1) что въ отношеніи къ имѣніямъ, посредствомъ купли перешедшимъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, установлены особыя правила въ 1933 ст. Т. XI Уст. Торгов., не требующія условія, выраженнаго въ 1932 ст. о превышеніи долговъ несостоятельнаго въ половину имѣнія его, и во 2) что по дѣлу доказано и сіе послѣднее обстоятельство. Одесская Судебная Палата нашла, что, по разуму 1932—1935 ст. Т. XI ч. 2, совершонная покойнымъ Хачадуромъ Миханаджіевымъ на имя своей жены Маріамъ Минасовой 7 марта 1872 г. купчая крѣпость на недвижимое имѣніе, состоящее въ гор. Нахичевани на Дону 2 части 22 квар. подъ №№ 306 и 307, можетъ быть признано ничтожною, съ обращеніемъ самаго имѣнія въ конкурсную массу лишь тогда, когда конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ умершаго Хачадура Миханаджіева, домогающимся, въ качествѣ истца, такового рѣшенія, доказано будетъ противозаконное отчужденіе имѣнія; обстоятельство же сіе слѣдуетъ считать доказаннымъ, если конкурснымъ управленіемъ представлены несомнѣнныя свѣдѣнія о томъ: 1) что имѣніе во вредъ заимодавцевъ отчуждено безденежно или пріобрѣтено отвѣтчицею на капиталы, полученные ею отъ ея мужа въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, до несостоятельности его; 2) что переходъ имѣнія совершился, тогда какъ долги, по коимъ оказалась несостоятельность мужа ея, превышали уже въ половину имѣнія его, и 3) что дѣла его уже не поправлялись, а Маріамъ Миханаджіевою, напротивъ того, ничѣмъ не удостовѣрено, что имѣніе пріобрѣтено ею на капиталы, дошедшіе къ ней не отъ ея несостоятельнаго супруга, но отъ какихъ либо другихъ лицъ. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе: 1) что хотя отвѣтчица, не имѣвшая отдѣльной отъ мужа торговли, означенна го требуемаго закономъ удостовѣренія и не представила, тѣмъ не менѣе она должна быть оправдана въ искѣ, потому что конкурсное управленіе по дѣламъ умершаго мужа ея не представило съ своей стороны въ подтвержденіе своего иска, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., указанныхъ закономъ вышепомянутыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній, за исключеніемъ лишь одного, о томъ, что со времени отчужденія имѣнія до несостоятельности не прошло еще двухъ лѣтъ, и 2) что если дѣйствительно и не оказалось книгъ, веденныхъ по образцу купеческихъ, то одно это обстоятельство не даетъ еще повода къ заключенію, что долги превышали въ половину имѣніе во время отчужденія онаго въ 1872 году. Одесская Судебная Палата признала искъ и апелляціонную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ покойнаго Миханаджіева лишенными основанія, а потому и руководствуясь 868 ст.

Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлила рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на апеллятора—конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника, купца Хачадура Миханаджіева. Конкурсное управленіе по дѣламъ умершаго несостоятельнаго должника, купца Хачадура Миханаджіева, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить. А вдова Маріамъ Миханаджіева въ объясненіи на кассаціонную жалобу конкурса проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, какъ поданную конкурсомъ непосредственно, а не чрезъ повѣреннаго (1285 ст. Уст. Гр. Суд.), и притомъ какъ неимѣющую подписи письмоводителя, который есть необходимое лицо въ конкурсѣ (1910 ст. Уст. Торг.).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Маріамъ Миханаджіевой о томъ, что кассаціонная жалоба конкурснаго управленія не подлежитъ разсмотрѣнію, не заслуживаетъ уваженія, ибо а) ст. 1285 Устава Гражд. Судопр. не относится до конкурсныхъ управленій, которыя вовсе не составляютъ казеннаго управленія, обязаннаго искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, и если конкурсное управленіе, по 1910 ст. Уст. торгов. несост., и есть присутственное мѣсто, составляющее нижнюю степень коммерческаго суда, то, съ другой стороны, управленія сіи, по смыслу 1930 и 1931 ст. того же Устава, представляютъ въ то же время и уполномоченныхъ отъ всѣхъ заимодавцевъ и въ качествѣ таковыхъ переходитъ на нихъ право искать и отвѣчать на судѣ по объявленіи должника несостоятельнымъ (ст. 21 Уст. Граж. Судоп.), и б) хотя въ 1910 ст. Уст. торг. несост. сказано, что конкурсное управленіе имѣетъ свою печать и необходимое число письмоводителей, подъ надзоромъ предсѣдателя, но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы кассаціонная жалоба конкурснаго управленія, подписанная предсѣдателемъ онаго и двумя кураторами, могла быть признана недѣйствительною по причинѣ отсутствія на оной подписи письмоводителя, такъ какъ на сіе въ законѣ нѣтъ никакого указанія, а по 1904 ст. Уст. торг. несост. необходимый составъ конкурснаго управленія образуется изъ двухъ или болѣе кураторовъ и одного предсѣдателя. Посему, переходя къ обсужденію кассаціонной жалобы конкурснаго управленія, Правительствующій Сенатъ останавливается на объясненіяхъ конкурснаго управленія о томъ, что судебныя мѣста не обратили вниманія на правило, преподанное во 2 половинѣ 1933 ст. Уст. Торг. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по установленнымъ Палатою фактамъ настоящаго дѣла, во первыхъ, отвѣтчица не доказала, что имѣніе пріобрѣтено ею отъ мужа на капиталы, дошедшіе къ ней не отъ сего послѣдняго, и, во вторыхъ, со времени отчужденія имѣнія до несостоятельности не прошло еще двухъ лѣтъ. Несмотря на сіе, Палата оправдала отвѣтчицу въ искѣ, потому что и конкурсное управленіе не представило съ своей стороны доказательствъ о томъ, что переходъ имѣнія отъ мужа къ женѣ совершился тогда, когда долги мужа превышали уже въ половину имѣніе его, и что дѣла его уже не поправлялись. Принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 1932—1936 ст. Уст. Торг. несост., въ отношеніи къ имѣніямъ, посредствомъ купли перешедшихъ отъ несостоятельнаго супруга къ другому, установлены особыя въ законѣ правила во второй части 1933 ст., отличающіяся отъ тѣхъ, коими въ 1932 и первой части 1933 ст. опредѣляется безденежное отчужденіе несостоятельнымъ имѣнія своего въ пользу дѣтей и родственниковъ своихъ; что особенность первыхъ правилъ заключается въ томъ, что имѣніе, перешедшее посредствомъ купли отъ супруга, оказавшагося впослѣдствіи несостоятельнымъ, къ другому, въ продолженіе послѣднихъ передъ учрежденіемъ конкурса 10 лѣтъ признается отдѣльною неприкосновенною собственностію купившаго оное въ такомъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что сіе имѣніе пріобрѣтено на капиталы, полученные не отъ несостоятельнаго супруга, безъ всякаго при этомъ отношенія къ тому, въ какой соразмѣрности въ моментъ покупки имѣнія состояли долги продавца супруга къ стоимости имѣнія его, каковое условіе должно быть принимаемо въ соображеніе лишь при обсужденіи безденежности отчужденія имѣнія несостоятель-

наго въ вышеуказанный 10-ти лѣтній періодъ времени въ пользу дѣтей и родственниковъ его, а не супруга,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата несогласно съ точнымъ смысломъ 1933 ст. Уст. торг. несост., разъясненнымъ уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 г. № 808, отказала конкурсному управленію въ искѣ по непредставленію доказательствъ перехода имѣнія несостоятельнаго Миханаджіева къ женѣ его тогда, когда долги, по коимъ оказалась несостоятельность перваго, превышали уже въ половину имѣніе его, такъ какъ обстоятельство это при оспариваніи конкурсомъ перехода имѣнія, совершившагося посредствомъ купли отъ несостоятельнаго супруга къ другому, вовсе, по 1933 ст. Уст. Торг. несост., не подлежитъ доказыванію и не имѣетъ никакого значенія, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1933 ст. Т. IX Уст. Торг. несост., рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

286.—1877 года октября 19 дня. *По прошенію Квачевскаго, повѣреннаго Николая и Ивана Бузановскихъ, и Варвары-Сахно-Устимовичъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Послѣ смерти Христофора Родзянко въ 1871 году осталось движимое и недвижимое имѣніе Полтавской губерніи, Хорольскаго уѣзда, с. Еремѣевка и х. Коноплянка. Къ имѣнію этому предъявили наслѣдственныя права Вѣра Родзянко, какъ двоюродная сестра наслѣдодателя по отцу, и Иванъ и Александръ Бузановскіе и сестра ихъ Варвара Сахно-Устимовичъ, какъ двоюродные братья и сестра по матери. Окружный Судъ въ охранительномъ порядкѣ не вошелъ въ разсмотрѣніе ихъ спорныхъ правъ, предоставивъ имъ отыскивать оныя судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Вѣра Родзянко предъявила искъ къ Бузановскимъ и Сахно Устимовичевой, доказывая, что оставшееся послѣ Родзянко имѣніе есть отцовское, а не материнское, такъ какъ мать наслѣдодателя, коей по завѣщанію 1820 года было уступлено означенное имѣніе мужемъ ея, Павломъ Родзянко, не воспользовалась онымъ и совершоннаго въ пользу ея акта никуда и никому не предъявляла, хотя въ самой записи, а также и въ надписи на оной судомъ сказано, чтобы оная по смерти Павла Родзянко была явлена въ судъ для оплаты крѣпостными пошлинами. Посему Вѣра Родзянко просила Судъ: 1) признать имѣніе Христофора Родзянко доставшимся ему по наслѣдству не отъ матери, а отъ отца; 2) утвердить ее къ означенному имѣнію въ правахъ наслѣдства. Повѣренный Бузановскихъ и Сахно Устимовичевой доказывалъ, что представленный истицею документъ, названный ею духовнымъ завѣщаніемъ, а въ существѣ уступочная запись, подтверждаетъ право вѣрителей его на означенное имѣніе, потому что право собственности утверждено за Анастасіею Родзянко съ момента смерти мужа ея, т. е. съ 10 августа 1830 года; невнесеніе же ею пошлинъ не доказано, но если бы и дѣйствительно пошлины эти не были внесены, то изъ этого, однако, нельзя еще вывести заключенія о недѣйствительности самаго акта, что имѣніе къ Христофору Родзянко только и могло поступить отъ матери его Анастасіи, а посему, какъ материнское, согласно ст. 1137—1139 Т. X ч. I, должно поступить въ родъ матери, а какъ довѣрители его происходятъ отъ родной сестры Анастасіи Родзянко, урожденной Карповой, Варвары Карповой, по мужу Бузановской, то, слѣдовательно, имъ принадлежитъ и наслѣдство, оставшееся послѣ смерти Христофора Родзянко; что представленная закладная въ доказательство правъ истицы на означенное имѣніе, названное въ оной наслѣдственнымъ отъ отца, какъ совершонная на чужое имѣніе, не имѣетъ никакого значенія, тѣмъ болѣе, что занято 55000 рубл., а уплачено въ 9 лѣтъ только 1500 рубл.; посему повѣренный Бузановскихъ, предъявляя встрѣчный искъ, просилъ Судъ признать имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, материнскимъ, а вѣрителей его законными къ оному наслѣдниками. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленные истицею документы относительно

родства ея съ наслѣдодателемъ, признали оные вполнѣ потверждающими это родство и засимъ, переходя къ разрѣшенію вопроса о томъ, чье было спорное, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, имѣніе—материнское или отцовское, нашелъ, что уступная запись, какъ неявленная по смерти Павла Родзянко, для оплаты крѣпостными пошлинами, не доказываетъ дѣйствительнаго укрѣпленія за Анастасіею Родзянко указаннаго въ записи имѣнія; независимо отъ сего, сама Анастасія Родзянко признавала, что имѣніе мужа ея перешло къ сыну послѣ него, что доказываетъ закладная. Посему Судъ, признавая имѣніе отцовскимъ, утвердивъ въ правахъ наслѣдства къ оному Вѣру Родзянко, во встрѣчномъ искѣ Бузановскихъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Бузановскихъ и Устимовичъ доказывалъ, что Судъ, въ противность закону (ст. 366), разсмотрѣлъ сперва встрѣчный искъ, а засимъ первоначальный; что истица Вѣра Родзянко ничѣмъ не доказала перехода имѣнія къ Христофору Родзянко отъ отца его; что самое ходатайство ея о признаніи имѣнія отцовскимъ, а не материнскимъ, доказываетъ, что на то нѣтъ документовъ; что актъ 1820 г. не есть завѣщаніе, а уступная запись, которая дѣйствительна со дня сознанія оной въ судѣ; что право собственности Анастасіи Родзянко на означенное имѣніе утверждено за нею со дня совершенія самаго акта, т.-е. съ 1820 г., доказательствомъ чего служитъ какъ статутъ раздѣлъ 7, арт. 5, такъ и 522 ст. X Т. I ч.; что актъ этотъ не оспоренъ въ теченіе 10 лѣтъ, и неоплата пошлинами не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ; что имѣніемъ владѣла и распоряжалась Анастасія Родзянко, что подтвердятъ свидѣтели; что закладная не доказываетъ перехода права собственности, тѣмъ болѣе, что оная не подписана Анастасіею Родзянко, а расписки въ полученіи 1500 руб. доказываютъ только уплату—не болѣе, и если бы Родзянко дѣйствительно отказалась отъ пріобрѣтеннаго ею на то имѣніе права полной собственности въ 1830 г. по смерти мужа ея, то заявила бы свой отказъ или актомъ, или подписью на уступной записи, или сознаніемъ отказа передъ судомъ; что нѣтъ ни фактическихъ, ни юридическихъ доказательствъ о владѣніи Христофора Родзянко спорнымъ имѣніемъ съ 1830 г. по 1856 годъ, т.-е. до смерти его матери; что, слѣдовательно, имѣніе перешло къ Христофору отъ матери и, какъ материнское, должно итти въ ея родъ. Посему повѣренный Бузановскихъ и Устимовичевой просилъ: 1) въ подтвержденіе владѣнія Анастасіею Родзянко спорнымъ имѣніемъ допросить указанныхъ свидѣтелей; 2) признать имѣніе материнскимъ; 3) утвердить вѣрителей его въ правахъ наслѣдства къ оному. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Родзянко, замѣтивъ сначала, что для дѣла безразлично, въ разсмотрѣніе чьихъ доказательствъ войдетъ Судъ прежде, т.-е. доказательствъ истца или отвѣтчика, далѣе ссылается на представленные имъ къ дѣлу документы, доказывающіе, что спорное имѣніе перешло къ Христофору Родзянко отъ отца, а не отъ матери, коимъ она не воспользовалась и отъ онаго отреклась, въ доказательство чего представляетъ копію опредѣленія Хорольскаго Уѣзднаго Суда 1841 г., присовокупляя при этомъ, что если Анастасія Родзянко и распоряжа ась сказаннымъ имѣніемъ совмѣстно съ сыномъ, то она, какъ законная жена Павла Родзянко, имѣла полное право на это, какъ пожизненная владѣлица частію онаго, согласно 1157 ст. Т. X ч. I; что ходатайство о спросѣ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ они не могутъ подтвердить правъ собственности на недвижимое имѣніе. Изъ представленной копіи опредѣленія Хорольскаго Уѣзднаго Суда 1841 г. видно, что вслѣдствіе жалобы полковника Платона Родзянко о незаконномъ владѣніи Анастасіею Родзянко имѣніемъ мужа ея безъ узаконеннаго совершенія духовнаго завѣщанія его оплатою крѣпостными пошлинами былъ истребованъ отъ Анастасіи Родзянко отзывъ, въ коемъ она написала, что хотя умершій мужъ ея, Павелъ Родзянко, составилъ было при жизни своей запись на уступку ей по смерти его всего своего имѣнія и крестьянъ съ предоставленіемъ притомъ ей же полнаго права устроить по собственному ея произволу жребій единственнаго сына ихъ, Христофора Родзянко, каковая запись 26 мая 1820 г. отъ него же, мужа ея, въ Хорольскомъ повѣтовомъ, нынѣ Уѣздномъ Судѣ явлена и въ крѣпостную на тотъ годъ заведенную книгу вписана, но она, по смерти

мужа, послѣдовавшей 1830 года августа 9 дня, имѣя помянутаго сына въ совершенномъ уже возрастѣ и въ чинѣ титулярнаго совѣтника, а притомъ въ полной мѣрѣ исполняющаго относительно нея сыновнія обязанности, почла за непремѣнную для себя обязанность устроить жребій его и не захотѣла, имѣя на то неотъемлемое право, воспользоваться той мужниной записью, а потому, не представляя онаго, куда слѣдовало, къ совершенному укрѣпленію, поданнымъ 1831 года января 22-го дня въ сей Судъ на Высочайшее имя прошеніемъ утвердила право сына на наслѣдство по отцу своему, и Судъ, признавши всѣ таковыя дѣйствія сообразными съ законами, журнальною резолюціею своею призналъ сына ея законнымъ владѣльцемъ отцовскаго имѣнія и о томъ далъ знать прочимъ Хорольскимъ присутственнымъ мѣстамъ; она же по всей справедливости не можетъ лишиться названія помѣщицы, имѣя, какъ вдова, неотъемлемое право на участіе въ оставшемся послѣ мужа имѣніи; пояснивъ все то, Родзянко просила этотъ отзывъ препроводить установленнымъ порядкомъ для разсмотрѣнія въ Уѣздный Судъ, который, какъ увѣрена, отыскавъ записанную въ крѣпостной книгѣ помянутую запись мужа ея и поданное ею января 22 дня 1831 года прошеніе и сообразивъ вышеприписанныя обстоятельства съ законами, признаетъ протестъ полковника Родзянко незаслуживающимъ никакого дальнѣйшаго по нему дѣйствія. Между тѣмъ, коллежскій ассесоръ Христофоръ Родзянко поданнымъ 9 іюня 1841 г. прошеніемъ, прописывая, что, по смерти отца его, Павла Ѳеодорова Родзянка, достались ему, какъ прямому по немъ наслѣднику, имѣнія его съ крестьянами Хорольскаго уѣзда, въ с. Еремѣевкѣ и другихъ мѣстахъ находящіяся, и онъ за соизволеніемъ матери его, вступивши въ права такового законнаго наслѣдства, проситъ о вводѣ его установленнымъ порядкомъ во владѣніе тѣмъ оставшимся послѣ отца имѣніемъ и о снабженіи вводнымъ листомъ учинить надлежащее распоряженіе, причемъ докладываемо на разсмотрѣніе и объясняемое Анастасіею Родзянко прошеніе ея, 22 го января 1831 года поданное, приказали: какъ Анастасія Родзянко, по прошенію ея еще съ 1831 года, переуступила все уступленное ей мужемъ ея по записи имѣніе сыну Христофору Родзянко, который, по содержанію 683 ст. Т. X Св. Зак. Граж. и 243 ст. продолженія ч. 2 къ Т. X, имѣетъ право на полученіе наслѣдственнаго имѣнія и безъ совершенія на то акта, бывъ къ имѣнію единственнымъ наслѣдникомъ, и Уѣздный Судъ по прошенію Родзянко тогда же журнальною резолюціею заключилъ дать знать о содержаніи онаго Хорольскому земскому суду и городской полиціи, слѣдовательно, за таковымъ распоряженіемъ, входить теперь въ сужденіе о неправильности владѣнія Родзянко имѣніемъ Уѣздный Судъ признаетъ ненужнымъ, а потому протестъ Платона Родзянко оставить безъ дѣйствія, Хорольскому же земскому суду предписать, чтобы о вводѣ Христофора Родзянко во владѣніе принадлежащимъ ему по наслѣдству имѣніемъ поступилъ по законамъ. Харьковская Судебная Палата нашла, что актъ 1820 года, какъ неявленный вторично по смерти Павла Родзянко для уплаты крѣпостными пошлинами, не имѣетъ силы; что, независимо отъ сего, Анастасія Родзянко въ поданномъ прошеніи 1831 года и отзывѣ 1841 года отказалась отъ предоставленнаго ей мужемъ по записи 1820 года имѣнія, что закладная доказываетъ владѣніе Христофоромъ Родзянко отъ отца доставшимся ему имѣніемъ; что посему всѣ опроверженія повѣреннаго отвѣтчиковъ не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ означенное спорное имѣніе доставшимся Христофору Родзянко отъ отца, утвердила рѣшеніе Суда. Но по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бузановскихъ и Сахно Устимовичъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, признавъ, что Судебная Палата нарушила 1 и 5 артик. разд. 7 Литовскаго статута, отмѣнилъ рѣшеніе Палаты и передалъ дѣло для новаго рѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты. Судебная Палата (по 2 му гражданскому департаменту) нашла, что въ этомъ дѣлѣ по существу возникшаго между Вѣрою Родзянко съ одной стороны и Бузановскими и Сахно-Устимовичъ—съ другой спора о наслѣдственныхъ правахъ на недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ умершаго бездѣтно Христофора Родзянко, с. Еремѣевку и х. Коноплянку, подлежитъ прежде всего обсужденію вопросъ о

силѣ и значеніи въ данномъ случаѣ записи, совершонной 26 мая 1820 года отцомъ Христофора, Павломъ Родзянко, въ пользу жены его, Павла, Анастасіи Родзянко. Согласно указанію ст. 813 Уст. Гр. Суд., примѣняя къ настоящему дѣлу данныя по оному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія о точномъ разумѣ законовъ, на основаніи которыхъ долженъ быть разрѣшенъ спорный вопросъ, оказывается слѣдующее: уступная запись 26 мая 1820 г. совершена на имѣніе, расположенное въ Хорольскомъ уѣздѣ, при дѣйствіи въ Полтавской губерніи Литовскаго статута. По правиламъ этого законоположенія (разд. VII арт. 5) вотчинникъ дозволялось уступить принадлежащее ему имѣніе кому заблагоразсудитъ, съ тѣмъ, чтобы самый переходъ имѣнія къ лицу одаренному послѣдовалъ не прежде какъ по смерти дарителя. Въ Литовскомъ статутѣ не содержится особаго постановленія относительно порядка совершенія актовъ на таковую передачу имѣнія, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ надлежитъ примѣнить общія правила о порядкѣ совершенія всякаго рода записей на недвижимыя имѣнія, въ силу коихъ (разд. VII арт. 1) для дѣйствительности подобнаго рода акта необходимо было, чтобы онъ былъ сознанъ лично тѣмъ лицомъ, которое совершаетъ актъ, въ судѣ того повѣта, въ которомъ лежитъ уступаемое имѣніе, или коему суду оно подвѣдомо. Но затѣмъ, на основаніи 5 арт. VII разд., послѣ сознанія уступной записи въ судѣ, то же имѣніе не могло уже быть записано кому либо другому, исключая того только случая, если лицо, въ пользу котораго составлена запись, умретъ прежде дарителя. Если же учинившій запись при жизни получившаго оную потомъ то же самое записалъ другою записью кому-либо другому, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя должна быть уничтожена. Записью 26 мая 1820 года Павелъ Родзянко уступилъ свое имѣніе женѣ своей Анастасіи Родзянко съ тѣмъ, чтобы оно поступило къ ней послѣ его смерти, и запись эта была сознана лично самимъ Павломъ Родзянко въ надлежащемъ судѣ. Въ виду сего уступная запись Павла Родзянко, соотвѣтствуя требованіямъ 1 и 5 арт. VII разд. Литовскаго статута, не можетъ быть разсматриваема какъ духовное завѣщаніе, къ разряду которыхъ причислилъ ее Окружный Судъ, а составляетъ дареніе на случай смерти, допускавшееся Литовскимъ статутомъ, какъ особый, вполнѣ отличный отъ духовнаго завѣщанія (разд. VIII), способъ перехода правъ собственности на недвижимое имѣніе (примѣч. къ 991 статьѣ X Тома 1 части), и что для уступныхъ записей этого рода, какъ и для всѣхъ другихъ, Литовскій статутъ не установлялъ вторичной явки ихъ въ судъ послѣ смерти лица, уступившаго при жизни свое имѣніе другому. Доказательствомъ же того, что записи эти получали полную силу со времени сознанія ихъ лично самими учинившими запись въ надлежащемъ судѣ, служитъ постановленіе статута, лишавшее учинившаго запись права уничтожить оную по своему произволу, развѣ бы онъ пережилъ лицо, получившее запись. Если, такимъ образомъ, уступная запись, заключавшая въ себѣ дареніе на случай смерти, становилась дѣйствительною со времени сознанія оной на судѣ дарителемъ, а переходъ уступленнаго имѣнія къ одаренному обуславливался исключительно смертью перваго изъ нихъ при жизни второго, то изъ этого слѣдуетъ, что повѣтовый земскій судъ, дѣлая надпись на актѣ 26-го мая 1820 года, не имѣлъ законнаго основанія требовать представленія этого акта Анастасіею Родзянко послѣ смерти ея мужа къ совершенному укрѣпленію за нею имѣнія, а поэтому неисполненіе такого требованія Анастасіею Родзянко не могло имѣть вліянія на дѣйствительность уступной записи и служить достаточнымъ поводомъ къ признанію этой записи невоспріявшею своей силы. Необжалованіе никѣмъ этой надписи суда не уменьшаетъ и не уничтожаетъ пріобрѣтенныхъ Анастасіею Родзянковою со смертью мужа правъ на уступленное ей имѣніе, ибо надпись суда не могла войти въ законную силу, такъ какъ она не заключала въ себѣ рѣшенія или опредѣленія по судебному дѣлу, а служила лишь удостовѣреніемъ сознанія Павломъ Родзянкомъ передъ судомъ совершоннаго имъ акта. Другое принятое Окружнымъ Судомъ, по указанію Вѣры Родзянко, основаніе къ признанію записи 1820 г. невоспріявшею силы—неуплата Анастасіею Родзянко крѣпостныхъ пошлинъ сама по себѣ не можетъ уничтожить значе-

ніе помянутаго акта, ибо, по правиламъ нашего законодательства, неуплата пошлинъ не служила и не служитъ причиною къ признанію акта недѣйствительнымъ. Въ этомъ убѣждаетъ статья 426 Тома V Устава о пошлинахъ (основанная на законѣ 14-го іюля 1819 года), опредѣляющая за неплатежъ въ свое время установленныхъ съ крѣпостныхъ актовъ пошлинъ извѣстную пеню въ пользу казны, тогда какъ съ другой стороны, по статьѣ 140 того же Устава, законъ до 1858 года прямо установлялъ недѣйствительность актовъ, писанныхъ не на крѣпостной гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства, съ допущеніемъ въ этомъ случаѣ лишь нѣкоторыхъ изъятій въ ст. 140, 168—193 Устава о пошлинахъ именно не указанныхъ. Установивъ, такимъ образомъ, значеніе записи 1820 года, какъ акта, получившаго полную силу со времени сознанія его лично самимъ учинившимъ записьі въ надлежащемъ судѣ и принявъ притомъ на видъ, что законность этой записи послѣ смерти Павла Родзянка, послѣдовавшей 10 августа 1830 года, не была оспорена сыномъ его, Христофоромъ Родзянко, въ теченіе установленнаго десятилѣтняго срока (2 арт. 7 разд. Лит. стат.), Судебная Палата обращается къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ по сему дѣлу вопросовъ, состоящихъ въ томъ: приняла ли Анастасія Родзянко имѣніе, уступленное ей мужемъ во владѣніе, и затѣмъ уступила ли она оное отъ себя сыну, или же Анастасія Родзянко вовсе отказалась отъ осуществленія предоставленныхъ ей записью правъ и, въ виду подобнаго отказа, должно ли имѣніе быть признано доставшимся Христофору Родзянку непосредственно по наслѣдству послѣ отца, или же, несмотря на отказъ, оно сохраняетъ за собою, въ силу записи, свойство имѣнія материнскаго. Изъ содержанія представленныхъ Вѣрою Родзянко документовъ—опредѣленія Хорольскаго Уѣзднаго Суда 30 го сентября 1841 года и закладной крѣпости 17-го апрѣля 1844 года—для Судебной Палаты ясно обнаруживаются отношенія Анастасіи Родзянко и Христофора Родзянка къ имѣнію, оставшемуся послѣ Павла Родзянка. Переуступивъ сыну имѣніе, предоставленное на полную ея волю уступною записью мужа, Анастасія Родзянко этимъ самымъ распоряженіемъ, сдѣланнымъ ею въ видахъ устройства жребія сына, осуществила право, принадлежавшее ей по записи; впрочемъ, еще до этой уступки, не имѣвшей отнюдь значенія безусловнаго отказа, или отреченія отъ своихъ правъ, уже со дня смерти Павла Родзянка принадлежало Анастасіи Родзянко не одно голое право собственности на имѣніе мужа, за которымъ при его жизни оставалось владѣніе и пользованіе имѣніемъ, но открылись для нея всѣ права, изъ коихъ слагается право собственности полное (примѣч. къ 991 ст. Т. X ч. I). Хотя повѣренный Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ возражаетъ, что опредѣленіе Хорольскаго Уѣзднаго Суда необязательно для Анастасіи Родзянко, ибо оно не есть рѣшеніе по тяжебному дѣлу, начавшееся въ законномъ порядкѣ, и не составляетъ акта или сдѣлки, состоявшихся по взаимному соглашенію сторонъ, но эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, потому что опредѣленіе Уѣзднаго Суда представлено не въ качествѣ рѣшенія, разрѣшающаго ту или другую тяжбу, не въ смыслѣ акта, въ коемъ выражалось бы обоюдное согласіе сторонъ относительно опредѣленнаго предмета, а представлено какъ письменное доказательство извѣстныхъ событій, разъясняющихъ спорные вопросы по настоящему дѣлу (438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ опредѣленіи Уѣзднаго Суда прописанъ отзывъ Анастасіи Родзянко, въ которомъ она сама признаетъ, что имѣніе Павла Родзянка въ январѣ 1831 года поступило во владѣніе Христофора Родзянка на правѣ собственности. Такой переходъ имѣнія къ сему послѣднему подтверждается закладною крѣпостью 17 го апрѣля 1844 года, по которой Христофоръ Родзянко то же самое имѣніе заложилъ матери своей, Анастасіи Родзянко, въ обезпеченіе сдѣланнаго имъ у нея займа 55000 рублей. Значеніе закладной въ семъ дѣлѣ не умаляется тѣмъ обстоятельствомъ, что при совершеніи ея не было представлено Христофоромъ Родзянкомъ актовъ о правахъ его на закладываемое имѣніе, показанное въ закладной доставшимся ему по наслѣдству отъ отца. Хотя закладная не подписана Анастасіею Родзянко, подписи которой на ней и не потребовалось, но какъ имѣніе было заложено ей же, Анастасіи Родзянко, въ руки которой посему поступила самая

закладная крѣпость, и она, Родзянко, часть данныхъ сыну взаймы подъ закладную денегъ получила въ 1849 и 1853 годахъ обратно, въ чемъ имѣются на актѣ двѣ ея расписки, то въ этихъ дѣйствіяхъ нельзя не видѣть со стороны Анастасіи Родзянко молчаливаго согласія на совершеніе сыномъ закладной, признанія за нимъ права на такое распоряженіе, какъ за собственникомъ имѣнія, тѣмъ болѣе, что, по объясненію Вѣры Родзянко, не оспоренному противною стороною, Анастасія Родзянко въ теченіе 10-ти лѣтъ со времени совершенія акта не предъявляла никакого спора противъ онаго и не ходатайствовала объ уничтоженіи его, чѣмъ самымъ при жизни своей допустила владѣнію сына, начавшемуся въ видѣ собственности, превратиться въ право собственности (533 стат. Тома X части I) и потеряла возможность возстановить свои права на имѣніе (694 ст. Т. X ч. I), если бы предположить, что сынъ сталъ владѣть и распоряжаться имѣніемъ какъ собственникъ, безъ ея на то согласія. При наличности вышеупомянутыхъ письменныхъ доказательствъ, удостовѣряющихъ, что Христофоръ Родзянко при жизни матери владѣлъ с. Еремѣевкою и х. Коноплянкою на правѣ собственности, а не по дозволенію матери, и что Анастасія Родзянко, по собственному ея объясненію въ отзывѣ Уѣздному Суду, хозяйничала въ этихъ же имѣніяхъ лишь по праву вдовы, которой принадлежало пожизненное владѣніе половиною имѣнія мужа (п. 5 1157 ст. X Т. ч. I), не представляется законнаго основанія въ удовлетвореніе просьбы Квачевскаго допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Анастасія Родзянко до самой смерти своей владѣла по праву полной собственности всѣмъ имѣніемъ мужа; допросъ этотъ тѣмъ болѣе не можетъ имѣть мѣста, что, по смыслу 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство принадлежности кому либо недвижимаго имѣнія на правѣ собственности. Изъ изложеннаго явствуетъ, что какъ Вѣра Родзянко, утверждающая, что с. Еремѣевка и х. Коноплянка достались Христофору Родзянко по наслѣдству отъ отца, такъ и Бузановскіе и Сахно Устимовичъ, объясняющіе, что эти имѣнія перешли къ нему послѣ смерти матери и по наслѣдству, обѣ тяжущіяся стороны показываютъ несогласно съ дѣйствительностію, ибо въ дѣйствительности помянутыя имѣнія достались Христофору Родзянко отъ матери при жизни ея по уступкѣ. Такой способъ пріобрѣтенія Христофоромъ Родзянко спорнаго нынѣ между тяжущимися имѣнія, опредѣляющій свойство этого имѣнія, обуславливаетъ собою исходъ процесса сообразно съ общими и съ особенными для малороссійскихъ губерній узаконеніями. Въ узаконеніяхъ этихъ постановлено: а) въ 1138 ст. Т. X ч. I въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское въ родъ матери, имѣніе, самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, когда объ ономъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, поступаетъ также въ родъ отца; б) въ 1139 ст. въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то таковое наслѣдство дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры, когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ни же ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ, сообразно съ правилами, въ ст. 1137 установленными, родные по матери дяди или тетки съ ихъ нисходящими и т. д.; в) въ ст. 400 въ губерн. Черниговской и Полтавской родовыми почитаются токмо имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія. Они суть отцовскія, если достались послѣ отца, или родственниковъ съ отцовской стороны, материнскія, если достались послѣ матери, или родственниковъ съ материнской стороны; всѣ имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ благопріобрѣтеннымъ. Сопоставленіе между собою изложенныхъ статей закона приводитъ къ тому заключенію, что подъ родовымъ материнскимъ имѣніемъ, которое при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ подлежитъ переходу въ родъ матери, разумѣется такое имѣніе, которое досталось наслѣдодателю послѣ матери по праву законнаго наслѣдованія. Примѣняя этотъ выводъ къ данному дѣлу, Палата признаетъ, что имѣніе с. Еремѣевка и х. Коноплянка, какъ доставшіяся Христофору Родзянко отъ матери не по смерти ея по праву законнаго наслѣдованія, а по уступкѣ при жизни ея, не можетъ почитаться родовымъ материнскимъ имѣніемъ, а

становится оно для Христофора Родзянко благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, которое въ порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ должно поступить въ родъ отца, т. е. должно достаться представительницѣ этого рода, Вѣрѣ Родзянко, родство которой съ наслѣдодателемъ Христофоромъ Родзянко, не оспариваемое и противною стороною, доказано указанными въ 209 ст. Т. X ч. I способами. Засимъ, принимая на видъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ результатѣ сходится съ выводами Палаты и что посему оно должно быть оставлено въ силѣ, Судебная Палата 2 декабря 1875 г. опредѣлила: имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, признавъ дошедшимъ къ нему отъ матери его, Анастасіи Родзянко, не по праву законнаго наслѣдованія, рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда по первоначальному и по встрѣчному искамъ оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Квачевскій, повѣренный Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) 813 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія указаннаго Правительствующимъ Сенатомъ вопроса о томъ, отъ кого досталось Христофору Родзянку имѣніе: отъ отца, или отъ матери; 2) ст. 420, 513, 514 X Т. ч. I и арт. 1 и 2 разд. VII Лит. стат. заключеніемъ, что имѣніе поступило къ Христофору Родзянко отъ матери не по праву наслѣдства, а по какой то уступкѣ, вслѣдствіе чего оно должно поступить въ родъ отца, тогда какъ въ приведенныхъ законахъ указанъ способъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній и въ числѣ этихъ способовъ нѣтъ указанія на то, чтобы такое пріобрѣтеніе совершилось посредствомъ уступки, изъ чего необходимо слѣдуетъ, что имѣніе находилось только въ пользованіи Христофора Родзянко съ соизволенія матери; пользованіе же, сколько бы оно ни продолжалось, не можетъ создать права собственности; 3) 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. основаніемъ рѣшенія на такомъ доводѣ, на которомъ Вѣра Родзянко не основывала своего права, изъ чего необходимо слѣдуетъ, что искъ Бузановскихъ и Сахно Устимовичъ представляется вполнѣ доказаннымъ, а именно Вѣра Родзянко доказывала, что спорное имѣніе было у Христофора Родзянко отцовскимъ, и на семъ основаніи просила присудить таковое ей; Палата же признала, что имѣніе это можетъ быть признаваемо отцовскимъ, такъ какъ оно досталось Анастасіи Родзянко по акту отъ мужа, и что она осуществила свои права на оное, тѣмъ не менѣе присудила оное Вѣрѣ Родзянко на томъ только основаніи, что оно досталось отъ Анастасіи Родзянко Христофору Родзянко по какой то уступкѣ; 4) 1642 ст. Т. X ч. I заключеніемъ на основаніи того, что Христоферъ Родзянко выдалъ матери закладную на имѣніе крѣпость, что имѣніе это перешло къ Христофору Родзянко отъ матери при жизни, тогда какъ закладная эта можетъ служить доказательствомъ лишь займа, а не права собственности на имѣніе, вслѣдствіе уступки такового; 5) 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. отказомъ въ просьбѣ о спросѣ свидѣтелей подъ предлогомъ, что свидѣтельскія показанія не допускаются въ доказательство права собственности и на недвижимое имѣніе, тогда какъ ссылка на свидѣтелей была сдѣлана въ доказательство факта владѣнія онымъ Анастасіею Родзянко; 6) ст. 1138, 1139 и 400 X Т. I ч. заключеніемъ, что имѣніе, доставшееся Христофору Родзянко по уступкѣ, должно итти въ родъ отца, во первыхъ, совокупнымъ примѣненіемъ первыхъ двухъ стат. къ дѣлу, такъ какъ первая статья составляетъ общій законъ, а послѣдняя —мѣстный; во-вторыхъ, неправильнымъ истолкованіемъ смысла 1139 ст. X Т. I ч., по силѣ которой, какъ мѣстному закону, должно разрѣшаться настоящее дѣло и точный смыслъ которой состоитъ въ томъ, что материнское имѣніе, какимъ бы способомъ оно ни дошло къ бездѣтнымъ сыну или дочери, должно итти послѣ ихъ смерти въ родъ матери. На семъ основаніи Квачевскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Квачевскаго, повѣреннаго Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ, неподлежащею удовлетворенію. Харьковская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу 16 мая 1873 года, признала совершонную 26 мая 1820 г. Павломъ Родзянко въ пользу жены своей Анастасіи Родзянко въ Хороль-

скомъ Повѣтовомъ Судѣ запись на недвижимое имѣніе недѣйствительною. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій это дѣло по кассаціонной жалобѣ Бузановскихъ и Сахно Устимовичъ, нашелъ основанія, по которымъ Палата пришла къ такому заключенію, неправильными и несогласными съ точнымъ смысломъ, арт. 1 и 5 раздѣла 7 Литовскаго Статута. Вслѣдствіе сего, признавая, что разрѣшеніе спора между боковыми родственниками умершаго безпотомно Христофора Родзянко о правѣ на оставшееся послѣ него имѣніе зависѣло, помимо приведенныхъ Палатою обстоятельствъ, отъ приведенія въ извѣстность того, приняла ли Анастасія Родзянко имѣніе, уступленное ей мужемъ во владѣніе, и затѣмъ уступила ли она таковое отъ себя сыну, или же Анастасія Родзянко вовсе отказалась отъ осуществленія предоставленныхъ ей записью правъ, какъ сіе утверждаетъ Вѣра Родзянко, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, т.-е. въ виду подобнаго отказа отъ принятія показаннаго въ записи имѣнія, должно ли оно быть признано доставшимся Христофору Родзянко непосредственно послѣ отца, или же, несмотря на отказъ, оно сохраняетъ, въ силу записи, свойство имѣнія материнскаго, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 27 августа 1875 года предписалъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ другомъ гражданскомъ департаментѣ той же Палаты. Этотъ департаментъ нашелъ, что заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что запись 26 мая 1820 года не можетъ быть признана дѣйствительною, вслѣдствіе неявки ея вторично и неуплаты крѣпостныхъ пошлинъ, представляется, согласно съ указаніемъ Правительствующаго Сената, неправильнымъ; что, напротивъ, запись сдѣлалась дѣйствительною со времени ея сознанія на судѣ Павломъ Родзянко, и переходъ имѣнія къ Анастасіи Родзянко осуществился со смертію Павла Родзянка. Тѣмъ не менѣе, однако, этотъ департаментъ Палаты не призналъ Бузановскихъ и Сахно-Устимовичъ имѣющими право на имѣніе въ виду того, что Анастасія Родзянко вслѣдъ за осуществленіемъ своихъ правъ уступила имѣніе сыну Христофору Родзянко, какъ это доказывается опредѣленіемъ Хорольскаго Уѣзднаго Суда 30 сентября 1841 г., закладною крѣпостью 17 апрѣля 1844 г. и другими обстоятельствами дѣла, и что затѣмъ владѣніе Христофора Родзянко имѣніемъ, въ виду безспорности этого владѣнія въ теченіе земской давности, превратилось въ право собственности, а какъ, по ст. 1138, 1139 и 400 ч. 1 Т. X, въ родъ материнскій могутъ поступить только имѣнія, доставшіяся по праву законнаго наслѣдованія, то имѣніе, оставшееся послѣ Христофора Родзянко, какъ доставшееся отъ матери при жизни, по уступкѣ, должно, согласно ст. 1134 ч. 1 Т. X, итти въ родъ отца. Содержаніе этого рѣшенія показываетъ, что Палата при постановленіи онаго въ точности слѣдовала указаніямъ Правительствующаго Сената и разрѣшила тѣ именно вопросы, которые имъ были предложены къ разрѣшенію. Палата признала, что Анастасія Родзянко приняла уступленное ей мужемъ имѣніе во владѣніе и затѣмъ предоставила таковое сыну. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Квачевскаго о томъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 813 Устава Гражд. Судопр., уклонилась отъ разрѣшенія, согласно указанію Правительствующаго Сената, вопроса о томъ, отъ кого досталось Христофору Родзянко имѣніе—отъ отца-ли, или отъ матери, оказывается неосновательнымъ. Если затѣмъ Палата, для опредѣленія того, въ чей, по законамъ, родъ,—отца или матери, должно поступить это имѣніе, обратилась къ установленію способа пріобрѣтенія онаго Христофоромъ Родзянко въ собственность, то обстоятельство это нисколько не можетъ быть признаваемо за уклоненіе отъ исполненія предписанія Правительствующаго Сената. Указаніе Квачевскаго на нарушеніе Палатою ст. 366 и 706 Устава Гражд. Судопр., основанное на утвержденіи о томъ, что Вѣра Родзянко право свое на имѣніе основывала исключительно на томъ, что имѣніе Христофору Родзянко досталось отъ отца, и что посему Палата не имѣла основанія входить въ опредѣленіе способа пріобрѣтенія имъ этого имѣнія отъ матери, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ вышеозначенное утвержденіе опровергается протоколомъ засѣданія Палаты по настоящему дѣлу. Изъ этого протокола видно, что повѣренные Вѣры Родзянко, Станиславскій и Гуринъ, право своей довѣрительницы на имѣніе основывали, между прочимъ, и на томъ, что если и допустить, что оно досталось

Христофору Родзянко отъ матери, то не по праву законнаго наслѣдованія, и потому, въ силу мѣстныхъ законовъ, не можетъ быть признаваемо родовымъ материнскимъ. Въ рѣшеніи Палаты не высказано того, что право собственности на недвижимое имѣніе можетъ укрѣпиться посредствомъ уступки онаго пріобрѣтателю прежнимъ владѣльцемъ, ни того, что Христофоръ Родзянко пріобрѣлъ имѣніе въ собственность посредствомъ уступки ему онаго матерью. Смыслъ рѣшенія Палаты заключается въ томъ, что Анастасія Родзянко, вступивъ, по смерти Павла Родзянко, во владѣніе имѣніемъ, затѣмъ предоставила владѣть таковымъ сыну своему, Христофору Родзянко, и какъ сей послѣдній владѣлъ имѣніемъ безспорно на правѣ собственности въ теченіе земской давности, то засимъ таковое владѣніе укрѣпило за Родзянко на оное право собственности. Такое высказанное Палатою положеніе не только не состоитъ въ противорѣчіи съ приводимыми Квачевскимъ въ кассаціонной жалобѣ законами (ст. 420, 513 и 514 части I Тома X и арт. 1 и 2 разд. VII Лит. ст.), но прямо подтверждается содержаніемъ статьи 213 части 2 Тома X. Палата закладную крѣпость, выданную 17 апрѣля 1844 года Христофоромъ Родзянко своей матери на спорное нынѣ имѣніе, не признавала за актъ укрѣпленія, а приняла ее въ числѣ прочихъ данныхъ въ доказательство того, что Христофоръ Родзянко распоряжался и владѣлъ имѣніемъ на правѣ собственности въ теченіе земской давности. Принятіе сказаннаго документа въ основаніе для установленія вышеприведеннаго обстоятельства допустимо по закону, а потому объясненіе Квачевскаго о томъ, что закладная эта неправильно и въ нарушеніе ст. 1642 I ч. Т. X принята Палатою въ доказательство права собственности Христофора Родзянко на спорное имѣніе, представляется неосновательнымъ. Палата въ рѣшеніи привела соображенія, по которымъ она признала ходатайство Квачевскаго о спросѣ свидѣтелей, въ доказательство того, что имѣніе до самой смерти Анастасіи Родзянко находилось въ ея владѣніи, неподлежащимъ удовлетворенію. Соображенія эти, какъ основанныя на обстоятельствахъ дѣла, не могутъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражданскаго Судопр., подлежать повѣркѣ въ своей правильности при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому объясненіе Квачевскаго о томъ, что отказъ Палаты въ этомъ ходатайствѣ послѣдовалъ въ нарушеніе стат. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Соображеніе ст. 1139 ч. I Т. X, въ коей опредѣляется порядокъ наслѣдованія въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ боковыхъ линіяхъ имѣніемъ умершаго, доставшимся ему отъ матери, со ст. 400 ч. I Т. X, которою опредѣляется, какія имѣнія въ этихъ губерніяхъ признаются отцовскими, материнскими и благопріобрѣтенными, со всею ясностью показываетъ, что законъ разумѣетъ подъ употребленнымъ въ ст. 1139 выраженіемъ „имѣніе, доставшееся умершему наслѣдодателю отъ матери". Въ этой ст. 400 сказано, что родовыми въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской почитаются только имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія. Они суть отцовскія—если достались отъ отца или родственниковъ съ отцовской стороны, или материнскія—если достались послѣ матери или ея родственниковъ, всѣ же имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ благопріобрѣтеннымъ. Если, такимъ образомъ, доставшимся отъ отца или матери имѣніемъ считается только то, которое перешло по праву законнаго наслѣдованія отъ нихъ или ихъ родственниковъ, всѣ же другія имѣнія, какими бы способами они ни были пріобрѣтены, хотя бы отъ отца или матери при ихъ жизни, признаются, по силѣ вышеприведенной статьи, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣніями благопріобрѣтенными, и если сіи послѣднія имѣнія, по ст. 1138 ч. I Т. X, точно также какъ и по арт. XVII разд. III кн. 1 Литовскаго статута, идутъ въ родъ отца, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что ст. 1139 ч. I Т. X подъ выраженіемъ „имѣніе, доставшееся умершему наслѣдодателю отъ матери", разумѣетъ только то имѣніе, которое досталось ему отъ матери по праву законнаго наслѣдованія, а не другимъ какимъ либо способомъ. Изъ сего оказывается, что въ виду установленнаго Палатою обстоятельства о томъ, что Христофоръ Родзянко получилъ имѣніе отъ матери не послѣ ея смерти, а при жизни по уступкѣ, и

и что онъ пріобрѣлъ на оное затѣмъ право собственности, по давности безспорнаго владѣнія, заключеніе о томъ, что это имѣніе было у Христофора Родзянко благопріобрѣтеннымъ и что потому самому оно, въ силу ст. 1138, 1139 и 400 ч. 1 Т. X, должно итти не въ родъ матери, а въ родъ отца, представляется правильнымъ и съ вышеприведенными законами согласнымъ. На семъ основаніи утвержденіе Квачевскаго о томъ, что ст. 1139 I ч. X Т. даетъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской право боковымъ родственникамъ съ материнской стороны умершаго наслѣдодателя на всякое имѣніе, дошедшее къ нему отъ матери, несмотря на то, досталось ли оно ему при жизни матери или послѣ ея смерти, представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и основанное на такомъ невѣрномъ утвержденіи указаніе на нарушеніе Палатою ст. 1139 Т. X ч. I не можетъ быть принято въ уваженіе. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Квачевскаго, повѣреннаго Бузановскихъ и Сахно Устимовичъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

287.—1877 года октября 19 го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Степана Агаркова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесской Судебной Палаты была подана кассаціонная жалоба Анцыферовымъ, который затѣмъ, до представленія оной Палатою въ Сенатъ, просилъ объ оставленіи жалобы этой безъ дальнѣйшаго движенія, о возвращеніи ему залога и о признаніи рѣшенія Палаты имъ необжалованнымъ. Палата, въ виду содержанія просьбы Анцыферова и не встрѣчая препятствій къ удовлотворенію предъявленнаго въ оной ходатайства, опредѣлила: кассаціонную жалобу Анцыферова, согласно его желанію, оставить безъ послѣдствій, и приложенные къ оной залоговые 100 рублей и копію рѣшенія Палаты возвратить ему; самое же рѣшеніе Палаты считать необжалованнымъ съ его стороны и дѣло Окружнаго Суда возвратить въ оный обратно. Агарковъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по кассаціонной жалобѣ Анцыферова Одесская Судебная Палата затребовала отъ него, просителя, объясненіе, которое и отослано въ Палату для представленія съ жалобою Анцыферова и подлиннымъ дѣломъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената; но Анцыферовъ, убѣдясь изъ объясненія въ неосновательности или невыгодности для себя обжалованія рѣшенія Палаты, обратился съ прошеніемъ объ оставленіи его кассаціонной жалобы безъ послѣдствій и о возвращеніи ему приложенныхъ при той жалобѣ документовъ и залога. Одесская Судебная Палата, не сообщивъ ничего о таковомъ поступившемъ въ Палату ходатайствѣ Анцыферова и не вызвавъ его, Агаркова, въ засѣданіе ко дню разсмотрѣнія и разрѣшенія этого ходатайства, 23 го декабря 1875 года опредѣлила: оставить кассаціонную жалобу Анцыферова, согласно его ходатайству, безъ послѣдствій и возвратить ему приложенные документы вмѣстѣ съ залогомъ. Объ этомъ онъ, проситель, узналъ лишь 17-го февраля 1876 года, при вручении копіи новаго исковаго прошенія съ приложеніями, поданнаго Анцыферовымъ въ Херсонскій Окружный Судъ. Такое опредѣленіе Одесской Судебной Палаты нарушаетъ его, просителя, права, какъ участвующаго въ дѣлѣ лица, и точный смыслъ ст. 4. 9, 17, 694, 762, 777, 801 и дополненія къ ней по прод. 1868 г., 802 и 804 Уст. Гражд. Суд. Жалоба и объясненіе были написаны не на имя Одесской Судебной Палаты, а на имя Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, и подлежали разсмотрѣнію и разрѣшенію, равно какъ и прошеніе Анцыферова объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій, самого Правительствующаго Сената, а не Палаты, которая въ этомъ случаѣ была лишь пересылочною инстанціею и потому (ст. 456 и 2 п. 584 Уст. Гр. Суд.) не имѣла права входить въ разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, право на разсмотрѣніе которыхъ

предоставлено другому судебному мѣсту; точно также Судебная Палата не могла бы и пріостанавливать дальнѣйшаго производства по той жалобѣ или оставлять ее безъ послѣдствій потому, что это, согласно ст. 9 и 681 Уст. Гр. Суд., допускается лишь по согласію всѣхъ тяжущихся. Судебная Палата могла бы только возвратить ту жалобу или оставить безъ движенія, если бы она заключала къ тому основанія, изложенныя въ ст. 755 и 756 Уст. Гр. Суд., но и этого не было. Въ виду сего Палата, по смыслу ст. 777, 762 и 801 Уст. Гр. Суд., обязана была жалобу Анцыферова съ объясненіемъ и дѣломъ представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, а прошеніе Анцыферова объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій не принимать, на основаніи 2 п. ст. 584 Уст. Гражд. Суд., къ разсмотрѣнію. Допустивъ же все это, Судебная Палата нарушила существенные обряды и формы судопроизводства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу ст. 4 Уст. Гр. Суд. и разъясненію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 231 и друг., кассаціонныя жалобы не могутъ подлежать разсмотрѣнію, если принесшій ихъ самъ откажется отъ заявленнаго въ нихъ ходатайства и будетъ просить о прекращеніи производства; а такъ какъ право на подобный отказъ должно быть признано за просителемъ до момента разсмотрѣнія его просьбы, то очевидно, что до этого момента онъ сохраняетъ за собою такое право во всякомъ положеніи дѣла и можетъ осуществить его подачею просьбы въ то судебное учрежденіе, въ которомъ находится дѣло. Хотя же разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ на рѣшеніе судебныхъ палатъ подлежитъ исключительному вѣдѣнію Правительствующаго Сената, но такъ какъ производство по такимъ кассаціоннымъ жалобамъ до представленія ихъ въ Сенатъ продолжается нѣкоторое время въ Палатѣ, то очевидно, что и ходатайство о прекращеніи сего производства можетъ быть заявлено Палатѣ, какъ учрежденію, въ вѣдѣніи котораго находится самая жалоба. Посему за Палатою должно быть признано право удовлетворять подобныя ходатайства просителей, вслѣдствіе чего и настоящее опредѣленіе Палаты должно быть признано правильнымъ и непарушающимъ смысла указанныхъ просителемъ законовъ, тѣмъ болѣе, что подобныя ходатайства составляютъ частныя прошенія, кои могутъ быть разрѣшены независимо отъ разсмотрѣнія дѣла, въ силу ст. 566 Уст. Гр. Судопр. Что же касается до возвращенія Палатою адресованнаго въ Правительствующій Сенатъ объясненія просителя на кассаціонную жалобу Анцыферова, то указаніе просителя на это обстоятельство не заслуживаетъ уваженія, ибо объясненіе это должно было быть подано прямо въ Сенатъ. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и нарушенія права просителя означеннымъ опредѣленіемъ Палаты, потому что при этомъ рѣшеніе Палаты, которымъ проситель оставался доволенъ, такъ какъ не просилъ объ его отмѣнѣ, осталось въ своей силѣ. Но при семъ надлежитъ замѣтить, что, согласно ст. 567—570 Уст. Гр. Суд., Палата обязана была сообщить копію прошенія Анцыферова Агаркову и разсмотрѣть это прошеніе въ судебномъ засѣданіи, о днѣ котораго извѣстить обѣ стороны. Упущеніе это, однако, не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, потому что не могло измѣнить существа означеннаго опредѣленія Палаты. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Степана Агаркова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

288.—1877 года октября 19 дня. *По прошенію корнета Варлаама Булацель, по довѣренности жены своей Анны Булацель, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника, дворянина Евгенія Юркова, постановленіемъ 20-го марта 1875 года отнесло контрактную претензію жены корнета Анны Булацель къ долгамъ 2-го рода

и 3 разряда. Булацель принесла на это жалобу въ Екатеринославскій Окружный Судъ и доказывала, что по ея претензіи уже состоялось опредѣленіе полицейскаго управленія, которымъ контрактъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, почему претензія ея должна быть отнесена къ дѣламъ 1 рода и 2 разряда. Конкурсное управленіе отвергало это объясненіе Булацелъ на томъ основаніи, что никакого постановленія полицейскаго управленія по настоящей претензіи Булацель не было, а имѣется въ дѣлѣ только одна черновая бумага съ изложеніемъ объясненнаго Булацель содержанія постановленія полиціи. Одесская Судебная Палата, принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что оказавшееся при дѣлѣ черновое постановленіе полицейскаго управленія объ описи имѣнія Акимовки за долги Юркова, въ томъ числѣ и преемнику правъ Булацель, Гвоздикову, 400 р., не можетъ замѣнить упоминаемаго въ 8 пунктѣ 1960 ст. XI Т. окончательнаго судебнаго рѣшенія, признала постановленіе конкурснаго управленія правильнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный жены своей, отставной корнетъ Варлаамъ Булацель, объясняетъ, что по правиламъ прежняго судопроизводства законъ придавалъ законную силу опредѣленію полицейскаго управленія по дѣламъ о взысканіи по обязательствамъ, и такое постановленіе могло быть отмѣнено судебнымъ мѣстомъ лишь по иску противной стороны, постановленіе же полицейскаго управленія о признаніи претензіи Булацель подлежащею удовлетворенію не было обжаловано судебному мѣсту и не отмѣнено никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ, а слѣдовательно, претензія его довѣрительницы, въ силу 8 пун. 1960 и 1989 ст. XI Т., должна быть причислена къ долгамъ 1 рода и 2 разряда. На этомъ основаніи Булацель проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по нарушенію 3 и 24 ст. X Т. 2 ч., 78, 79 и 80 ст. Пол. 19 октября 1865 г., 47 ст. Полож. 1 марта 1869 г., 8 п. 1960, 3 п. 1961, 1980 и 1981 ст. XI Т. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный и предсѣдатель конкурснаго управленія, надворный совѣтникъ Алексѣй Андреевъ, доказывая неосновательность жалобы, проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, такъ какъ обжалованное опредѣленіе Палаты не преграждаетъ Булацель пути къ отысканію правосудія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ разрѣшенію того, подлежитъ-ли разсмотрѣнію кассаціонная жалоба Булацель. Въ этомъ отношеніи руководящія начала и истинный смыслъ закона были уже разъяснены въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. за № 1137, въ которомъ указано, что всякое постановленіе суда можетъ быть сбжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ, и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассаціонныя жалобы не могутъ быть принимаемы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Обжалованное постановленіе Судебной Палаты утверждаетъ причисленіе конкурснымъ управленіемъ претензіи Булацель къ числу спорныхъ, которыя, въ силу 1961 и 1971 ст. XI Т., подлежатъ подробнѣйшему разсмотрѣнію и по которымъ удовлетвореніе можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по признаніи оныхъ дѣйствительными окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ; между тѣмъ, всѣ претензіи, отнесенныя конкурснымъ управленіемъ къ числу дѣйствительныхъ, по утвержденіи сего распредѣленія общимъ собраніемъ кредиторовъ, получаютъ тотчасъ соразмѣрное удовлетвореніе; такимъ образомъ, постановленіемъ Палаты окончательно отвергается право кредитора на немедленное удовлетвореніе его претензіи по соразмѣрности, и по сему вопросу никакого другого судебнаго постановленія послѣдовать не можетъ, и потому постановленіе это можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Булацель по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата не нашла возможнымъ придавать значеніе окончательнаго судебнаго рѣшенія находящемуся при дѣлѣ черновому постановленію; въ этомъ отношеніи сужденіе Палаты, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ

*

повѣркѣ кассаціоннаго суда, потому что нахожденіе при дѣлѣ акта въ установленной формѣ или въ видѣ черновой бумаги, не имѣющей значенія акта, составляетъ вопросъ факта, подлежащій окончательному установленію суда. Но если и допустить, что Палата и за черновымъ документомъ, при дѣлѣ имѣющимся, не отвергаетъ значенія дѣйствительнаго постановленія полицейскаго управленія и утвердила распоряженіе конкурснаго управленія собственно на томъ основаніи, что такое постановленіе не можетъ замѣнить окончательнаго судебнаго рѣшенія, требуемаго 8 п. 1960 ст. XI Т., то и въ этомъ отношеніи Палата не нарушила истиннаго смысла закона. Претензія, окончательно рѣшенная судебнымъ мѣстомъ и ко взысканію присужденная, не подлежитъ ни сомнѣнію, ни какому-либо новому разсмотрѣнію или повѣркѣ; окончательное судебное рѣшеніе получаетъ силу закона и обязательно для всѣхъ и каждаго; собственно о такихъ претензіяхъ упоминается въ 8 п. 1960 ст. XI Т., и въ виду этого безспорнаго ихъ значенія законъ причисляетъ подобныя претензіи къ долгамъ перваго рода. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ претензія, признанная полицейскрмъ мѣстомъ, хотя-бы постановленіе сего учрежденія имѣло характеръ судебно-полицейскаго рѣшенія; такое постановленіе не есть окончательный, безповоротный приговоръ суда; оно можетъ быть пересмотрѣно и перерѣшено судебнымъ мѣстомъ по жалобѣ стороны недовольной, или вслѣдствіе признанія такой претензіи конкурснымъ управленіемъ сомнительною; въ немъ нѣтъ, слѣдовательно, той твердости и силы, которыя одни даютъ право на полученіе мѣста въ числѣ долговъ перваго рода; поэтому конкурсъ въ правѣ подобныя претензіи признать сомнительными, и уже отъ самого кредитора будетъ зависѣть возстановить силу своей претензіи посредствомъ суда. Усматривая изъ сего, что Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла не допустила нарушенія законовъ, указанныхъ Булацель въ своей жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Анны Булацель, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

289.—1877 г. сентября 21 и октября 26 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго поручика Константина Гарднера, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Сергѣй Гарднеръ составилъ въ іюнѣ 1864 года домашнее духовное завѣщаніе, которымъ предоставилъ въ собственность брату своему, Константину Гарднеру, принадлежащій ему капиталъ, заключающійся какъ въ наличныхъ деньгахъ, такъ и въ заемныхъ письмахъ, пятипроцентныхъ билетахъ и другихъ актахъ, какіе послѣ смерти его окажутся. Впослѣдствіи Сергѣй Гарднеръ впалъ въ слабоуміе, и надъ личностью его и имѣніемъ была учреждена опека, существовавшая до смерти его, послѣдовавшей въ 1874 году. Послѣ Сергѣя Гарднера остались различныя процентныя бумаги съ проц. на сумму 59406 р. Часть этого капитала, а именно 12884 р. 26 к., находилась у Сергѣя Гарднера въ то время, когда онъ подвергся душевной болѣзни. Остальныя, входящія въ составъ показаннаго капитала, суммы поступили къ Сергѣю Гарднеру послѣ учрежденія опеки и образовались изъ выкупной ссуды въ размѣрѣ 13627 руб. 20 коп., разрѣшенной въ августѣ 1865 года и внесенной въ опеку въ 1867 году, изъ 14623 рублей, подаренныхъ Сергѣю Гарднеру его отцомъ въ 1870 году; наконецъ, изъ 5732 руб., вырученныхъ чрезъ продажу въ 1874 году участка земли, принадлежавшаго Сергѣю Гарднеру. Между наслѣдникомъ Сергѣя Гарднера по завѣщанію, Константиномъ Гарднеромъ, и родственниками его, находящимися, какъ они объяснили, въ одинаковой съ нимъ степени родства къ умершему завѣщателю, возникъ споръ по вопросу о томъ, распространяется ли сила духовнаго завѣщанія Сергѣя Гарднера на весь оставшійся послѣ него капиталъ, или только на ту часть онаго, которая составляла его собственность и находилась въ его распоряженіи въ то время, когда онъ обладалъ юридическою правоспособностью и могъ распоряжаться своимъ имуществомъ по усмотрѣнію. Московскій Окружный Судъ призналъ духовное завѣщаніе Сергѣя Гарднера относящимся толь-

ко къ капиталу въ 12884 руб. 26 коп., пріобрѣтенному завѣщателемъ до признанія его умалишеннымъ. Московская Судебная Палата, руководствуясь ст. 1010 Т. X ч. I, признала, что разрѣшеніе возникшаго спора зависитъ отъ опредѣленія того, относительно какого именно имущества Сергѣя Гарднера выражена въ духовномъ завѣщаніи его законная воля, которую онъ по причинѣ разстройства умственныхъ способностей не имѣлъ возможности впослѣдствіи ни отмѣнить, ни измѣнить. Затѣмъ Палата установила: во-1-хъ) что завѣщаніе Гарднера относится до капитала въ наличныхъ деньгахъ, заемныхъ письмахъ, 5% билетахъ и другихъ актахъ, какіе послѣ смерти его окажутся, и не касается вовсе недвижимаго имѣнія, которое принадлежало ему во время составленія завѣщанія, изъ чего слѣдуетъ, что воля завѣщателя на имѣніе это не распространялась и что оно осталось внѣ его завѣщательныхъ распоряженій; во-2-хъ) что нѣтъ основанія разъ выраженную законную волю завѣщателя вообще о капиталѣ, который окажется послѣ его смерти, считать касающеюся только того капитала, который состоялъ на-лицо до признанія его сумасшедшимъ, и необъемлющею капиталовъ, дошедшихъ къ нему впослѣдствіи, по объявленіи его умопомѣшаннымъ, а потому надлежитъ признать, что сила духовнаго завѣщанія распространяется не только на капиталъ въ 12984 р. 26 коп., находившійся до умопомѣшательства Гарднера въ его владѣніи, но и на подаренные ему во время умопомѣшательства отцомъ его 14623 руб.; въ 3-хъ) что, за необъявленіемъ Сергѣемъ Гарднеромъ въ завѣщаніи воли относительно недвижимаго имѣнія, денежныя суммы, образовавшіяся отъ выкупа и продажи онаго въ количествѣ 19359 р. 20 к. уже послѣ признанія Гарднера умопомѣшаннымъ не входятъ въ составъ завѣщаннаго Константину Гарднеру капитала, какъ представляющія собою стоимость имѣнія, оставленнаго самимъ Сергѣемъ Гарднеромъ безъ завѣщанія. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Плевако, по уполномочію отвѣтчика, наслѣдника по завѣщанію Константина Гарднера, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія, которая относится до суммы 19359 рубл. 20 коп., образовавшейся изъ выкупной ссуды и стоимости проданнаго участка земли, на которую, по мнѣнію Палаты, не распространяется сила завѣщанія Сергѣя Гарднера. Проситель полагаетъ, что Палата, истолковавъ завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что оно относилось ко всѣмъ капиталамъ, какіе останутся послѣ Сергѣя Гарднера, не могла безъ нарушенія ст. 384, 402, 1026 и 1027 Т. X ч. I, притти къ приведенному въ основаніе обжалованной части рѣшенія выводу, что капиталъ, вырученный отъ продажи имѣнія завѣщателя, совершонной при его жизни, не долженъ поступить къ наслѣднику по завѣщанію, такъ какъ завѣщатель не имѣлъ намѣренія передать ему свое недвижимое имѣніе. Въ подтвержденіе указаннаго положенія проситель приводитъ слѣдующіе доводы: во-1-хъ) что Палата поступила непослѣдовательно, истолковавъ завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что оно относится ко всѣмъ капиталамъ, какіе могли остаться послѣ смерти Гарднера, и въ то же время, исключивъ изъ наслѣдства по завѣщанію часть этого капитала, образовавшуюся отъ продажи недвижимаго имущества; во 2-хъ) что при существованіи права писать завѣщанія въ общихъ выраженіяхъ и при признанной точности положенія воли завѣщателя Палата не была въ правѣ уклониться отъ приведенія оной въ дѣйствіе; въ-3-хъ) что вырученныя отъ продажи недвижимаго имѣнія Сергѣя Гарднера деньги составляютъ такой же капиталъ, какъ и остальной, оставшійся послѣ завѣщателя, такъ какъ вообще о происхожденіи капиталовъ, всегда причисляемыхъ къ имуществу движимому, никакихъ споровъ не допускается.

По свойству спора, предъявленнаго противъ правъ наслѣдника Сергѣя Гарднера, по завѣщанію на часть капитала, оставшагося послѣ наслѣдодателя, предлежитъ въ семъ дѣлѣ къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: надлежитъ ли, въ виду принадлежащаго завѣщателю, по ст. 1032 Т. X ч. I, права во всякое время отмѣнить или измѣнить завѣщательныя свои распоряженія, признать, что при составленіи завѣщанія въ общихъ выраженіяхъ, съ предоставленіемъ наслѣднику всѣхъ капиталовъ и денежныхъ документовъ, какіе послѣ смерти завѣщателя окажутся, сила завѣщанія во всякомъ случаѣ распространяется на всѣ безъ изъятія капиталы и денежные документы, которые

остались послѣ завѣщателя, или же можно допустить, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ опредѣленіе пространства правъ по завѣщанію было поставлено въ зависимость отъ времени и способа пріобрѣтенія завѣщателемъ части того капитала, который можетъ послѣ него оказаться въ наличности. Въ данномъ случаѣ видно, что послѣ составленія Сергѣемъ Гарднеромъ завѣщанія онъ впалъ въ слабоуміе и до самой смерти, послѣдовавшей около десяти лѣтъ спустя, былъ лишенъ возможности выразить свою волю въ отношеніи дальнѣйшаго перехода на случай смерти, принадлежащаго ему имущества, а слѣдовательно, и отмѣнить, измѣнить или дополнить завѣщаніе. Между тѣмъ, составъ его имущества подвергся значительнымъ измѣненіямъ, и это обстоятельство послужило поводомъ къ возбужденію спора между наслѣдникомъ по завѣщанію, Константиномъ Гарднеромъ, и родственниками его, доказывавшими, что завѣщатель при составленіи завѣщанія разумѣлъ и могъ разумѣть только тотъ именно капиталъ, который въ то время ему принадлежалъ, такъ какъ ему нельзя было предвидѣть ни дара, впослѣдствіи сдѣланнаго ему отцомъ, ни обстоятельствъ, по которымъ оказалось необходимымъ отчужденіе части его недвижимаго имущества съ полученіемъ взамѣнъ онаго денежныхъ цѣнностей. По силѣ ст. 1010 X Т. ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, причемъ допускается, по ст. 1027 Т. X ч. I, изъявленіе воли завѣщателя общими выраженіями. При толкованіи смысла духовныхъ завѣщаній, какъ и всякаго рода актовъ, смыслъ ихъ долженъ быть объясняемъ по буквальному содержанію, а потому и выраженію, что завѣщается и имущество, какое останется послѣ смерти завѣщателя, не можетъ быть присвоено иного значенія, кромѣ того, что завѣщатель сдѣлалъ распоряженіе не о томъ только имуществѣ, которое ему принадлежало въ моментъ составленія завѣщанія, но и о томъ, которое онъ могъ пріобрѣсти, или которое могло дойти до него инымъ способомъ впослѣдствіи, и что завѣщателемъ допускалась возможность какъ видоизмѣненія состава его имущества, такъ и приращенія или уменьшенія онаго при его жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что изъятія изъ общихъ правилъ должны быть выражены ясно и положительно самымъ закономъ и не могутъ подразумѣваться. Законъ, опредѣляя случаи, когда завѣщанія въ цѣломъ составѣ или въ отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ признаются недѣйствительными, вовсе не предусматриваетъ тѣхъ, конечно, нерѣдко встрѣчаемыхъ случаевъ, когда завѣщатель въ промежутокъ времени между составленіемъ завѣщанія и естественною его смертью лишился возможности выразить свою волю, а потому къ истолкованію законовъ о завѣщаніяхъ въ томъ смыслѣ, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, выраженіе воли завѣщателя можно счесть дѣйствительнымъ только въ отношеніи тѣхъ капиталовъ, которые находились у него въ моментъ составленія завѣщанія, не представляется твердаго непреложнаго основанія, такъ какъ подобный выводъ противорѣчилъ бы содержанію завѣщанія, представляющагося законнымъ объявленіемъ воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. При этомъ нельзя не признать, что при подобнаго рода истолкованіи завѣщанія духовныхъ завѣщаній не представляется повода принимать въ основаніе рѣшенія случайное обстоятельство о томъ, какимъ образовался капиталъ, оставшійся послѣ завѣщателя, и когда послѣдовало приращеніе онаго, такъ какъ это представляется безразличнымъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе по настоящему дѣлу постановлено Московскою Судебною Палатою съ нарушеніемъ ст. 1010 Т. X ч. 1, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

290.—1877 года октября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Смолянинова, присяжнаго повѣреннаго Осипа Левенсонъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

При разсмотрѣніи въ Московской Судебной Палатѣ, по 1-му гражданскому департаменту, дѣла по иску почетныхъ гражданъ Ѳеодора и Ивана

Смольяниновыхъ объ утвержденіи ихъ, совмѣстно съ братомъ ихъ, почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Смольяниновымъ, въ правахъ наслѣдства послѣ ихъ отца, въ засѣданіе Палаты явился, въ качествѣ повѣреннаго Николая Смольянинова, по передовѣрію отъ коллежскаго секретаря Орлова, присяжный повѣренный Левенсонъ. Повѣренный Ѳеодора и Ивана Смольяниновыхъ заявилъ, что Левенсонъ не можетъ быть признанъ повѣреннымъ Николая Смольянинова, такъ какъ непосредственный довѣритель Левенсона, Орловъ, состоитъ нотаріусомъ въ г. Муромѣ и, слѣдовательно, не могъ брать довѣренности отъ Смольянинова; не имѣя же самъ права ходатайствовать на судѣ, Орловъ не могъ уполномочить на это и Левенсона. Судебная Палата постановила о недопущеніи Левенсона къ словеснымъ объясненіямъ по этому дѣлу, а затѣмъ, разобравъ оное по существу, рѣшила противъ Николая Смольянинова, утвердивъ братьевъ его Ѳеодора и Ивана въ равныхъ съ нимъ правахъ къ спорному наслѣдству. Левенсонъ, получивъ новую довѣренность отъ самого Николая Смольянинова, съ правомъ обжалованія рѣшенія Палаты въ кассаціонномъ порядкѣ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, между прочимъ, по нарушенію 246, 711, 712 и 573 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палата, отказавъ ему въ правѣ защищать на судѣ Николая Смольянинова, свое о томъ постановленіе занесла только въ протоколъ судебнаго засѣданія, не приведя никакихъ соображеній, ни законовъ, на которыхъ основала это постановленіе, а, между тѣмъ, оно не соотвѣтствуетъ смыслу законовъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1875 г. № 888 уже разъяснено, что 19 ст. Пол. о нот. части, не дозволяющая нотаріусамъ принимать на себя обязанности присяжныхъ повѣренныхъ, не можетъ быть истолкована въ томъ смыслѣ, что нотаріусы безусловно устранены отъ принятія на себя выполненія тѣхъ или другихъ обязанностей, которыя входятъ въ кругъ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, и въ томъ числѣ отъ права имѣть хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ, такъ какъ нотаріусы не принадлежатъ къ числу тѣхъ лицъ, коимъ, по 246 ст. Уст. Гражд. Суд., безусловно запрещено быть повѣренными. Въ виду сего, признавая, что Московская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія къ недопущенію Левенсона представить по дѣлу Николая Смольянинова словесныя объясненія по той одной приведенной противною стороною причинѣ, что онъ уполномоченъ былъ къ тому по передовѣрію отъ Орлова, занимающаго должность нотаріуса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за таковымъ лишеніемъ Николая Смольянинова средствъ судебной защиты, состоявшееся рѣшеніе по его дѣлу не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, и посему, считая лишнимъ входить въ обсужденіе другихъ, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 246 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

291.—1877 года октября 26-го дня. *По просьбѣ дворянина Максима Штерича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Отставной штабъ-ротмистръ Сергѣй Тихоцкій составилъ 2 октября 1858 г. относительно благопріобрѣтеннаго своего имѣнія домашнее завѣщаніе, которымъ, назначивъ душеприказчиками своими поручика Мартынова и статскаго совѣтника Гордѣенко, сдѣлалъ изъ движимости и капиталовъ, находящихся въ наличности, въ билетахъ кредитныхъ установленій, по закладнымъ и по сохраннымъ распискамъ, у кого находятся его капиталы подъ сохраненіемъ, въ пункт. 1—12 завѣщанія, денежныя назначенія въ пользу различныхъ благотворительныхъ заведеній, церквей, монастырей и частныхъ лицъ; затѣмъ въ 13 пунктѣ завѣщанія Тихоцкій изъ находящагося въ приказѣ общественнаго призрѣнія капитала 35,000 рублей, положеннаго на его

имя въ Харьковѣ, завѣщалъ въ пользу малолѣтней дочери Антонины Лазаревой, Маріи, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были издерживаемы по усмотрѣнію душеприказчиковъ на ея содержаніе и воспитаніе, а самый капиталъ выданъ при ея замужествѣ или чрезъ два года послѣ того; сверхъ того, въ томъ же 13 мъ пунктѣ Тихоцкій завѣщалъ ей же, Маріи Лазаревой, домъ свой въ Харьковѣ со всѣмъ дворовымъ мѣстомъ и постройками и все то, что въ домѣ находится, кромѣ тѣхъ вещей, которыя онъ назначилъ кому отдать; при этомъ Тихоцкій дополнилъ, что все, что онъ ей даетъ на случай ея смерти, уже ей не принадлежитъ, а просилъ душеприказчиковъ раздать на богоугодныя заведенія и бѣднымъ; матери же ея, Антонинѣ Лазаревой, назначилъ выдать единовременно 2000 рублей. Въ 14 пунктѣ завѣщанія Тихоцкій просилъ душеприказчиковъ вышеупомянутой малолѣтней Маріи Лазаревой капиталъ, какъ уже выше упомянуто, тридцать пять тысячъ, держать въ Харьконскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, причемъ, повторивъ, что въ случаѣ ея смерти этотъ капиталъ ни ей, ни матери ея не принадлежитъ, а что они его распорядители, какъ онъ выше ихъ уже просилъ, объяснилъ, что пунктъ этотъ должно считать какъ повтореніе въ объясненіе 13 пункта, сдѣланное для того, чтобы не было сомнѣнія на счетъ суммы, означенной въ немъ цыфрою 35,000 р. сер. Сверхъ того, въ томъ же пунктѣ Тихоцкій просилъ выдать Василію Тихоцкому 1000 рублей, Ивану Якутовичу 1000 рублей и завѣщалъ разныя вещи Александрѣ Гордѣенко. Въ 15 пунктѣ завѣщанія Тихоцкій просилъ душеприказчиковъ своихъ въ принадлежащихъ ему въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, слободѣ Вериговкѣ и деревнѣ Устьѣ, надѣлить крестьянъ количествомъ земли, какое будетъ указано въ положеніи, и сдѣлать ихъ вольными, не ожидая срока, который будетъ положенъ правительствомъ, землю же, остающуюся за надѣломъ, и лѣсъ продать и изъ вырученныхъ денегъ пополнить, буде что не окажется, капиталъ на удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ, кому онъ завѣщалъ, а остатокъ, какой будетъ, положить въ приказъ общественнаго призрѣнія и при замужествѣ Маріи Лазаревой выдать ей. Въ 16 пунктѣ Тихоцкій выразилъ свои желанія относительно похоронъ. Въ 17 пунктѣ завѣщалъ продать всю движимость въ имѣніи Вериговкѣ и употребить вырученныя деньги по благоусмотрѣнію душеприказчиковъ, 18-мъ пунктомъ цѣну завѣщанному дому и движимости, за исключеніемъ капиталовъ, Тихоцкій обозначилъ въ 3,000 рублей. Въ 19 пунктѣ Тихоцкій объяснилъ, что наслѣдники не должны имѣть никакого дѣла до его распоряженія и что они не имѣютъ никакого права входить и спрашивать душеприказчиковъ не могутъ, потому что онъ имъ, душеприказчикамъ, передаетъ все то, что послѣ него окажется, въ полное ихъ распоряженіе, такъ какъ все оно есть благопріобрѣтенное. Послѣ того 2-го декабря 1858 года Тихоцкій составилъ другой завѣщательный актъ, названный имъ прибавленіемъ къ духовному завѣщанію, сдѣланному 2-го октября 1858 года на счетъ 15 пункта; въ актѣ этомъ Тихоцкій просилъ своихъ душеприказчиковъ, въ томъ случаѣ, ежели не будетъ дозволено сдѣлать крестьянъ въ имѣніяхъ его, въ томъ завѣщаніи означенныхъ селеній, вольными, то волю его исполнить такъ: въ Волчанскомъ имѣніи въ деревнѣ Устьѣ продать 700 десятинъ земли и лѣса и деньги употребить, какъ сказано въ 15 пунктѣ духовнаго завѣщанія, а равно и постройки всѣ продать, также и лѣсъ, который находится въ Валуйскомъ уѣздѣ. Затѣмъ въ мартѣ 1863 г. Тихоцкій составилъ третій завѣщательный актъ, которымъ, какъ объяснено въ немъ, вторично дополнилъ свое духовное завѣщаніе слѣдующими распоряженіями: въ 1-мъ пунктѣ назначилъ Волчанское и Валуйское имѣнія, за надѣломъ крестьянъ, всѣ остающіяся земли, лѣса и движимость продать, ежели они имъ самимъ не будутъ проданы, и деньги употребить по его распоряженію; во 2 и 3 пунктахъ дѣлаетъ дополнительныя денежныя назначенія; въ 4-мъ пунктѣ предоставляетъ Маріи Лазаревой вновь выстроенный на завѣщанномъ ей уже дворовомъ мѣстѣ домъ съ постройками, равно всю мебель и движимость, кромѣ тѣхъ, которыя уже прежде имъ распредѣлены въ духовномъ его завѣщаніи; въ 5 пунктѣ Тихоцкій счелъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія объясненія на счетъ капитала, имъ завѣщаннаго: капиталъ его находится въ

кредитныхъ учрежденіяхъ въ 5% билетахъ, серіяхъ и подъ сохраненіемъ у частныхъ лицъ въ закладныхъ, въ заемныхъ письмахъ и наличности; къ нему должно еще присоединить деньги, вырученныя за продажу имѣній, часть его должна быть употреблена на распоряженіе и удовлетвореніе означеннаго уже въ духовномъ завѣщаніи, которое хранится въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, а затѣмъ весь капиталъ остальной, который останется послѣ его смерти безъ его еще распоряженія, просилъ душеприказчиковъ оставить какъ онъ есть; затѣмъ Тихоцкій просилъ ихъ исполнить его волю, дать воспитаніе и образованіе Лазаревой изъ процентовъ; при замужествѣ же ея, что только останется денегъ по равнымъ документамъ и наличности, за употребленіемъ выше сего сказаннымъ, завѣщаннаго имъ другимъ лицамъ и мѣстамъ, выдать ей въ приданое со всѣми накопившимися процентами на оный капиталъ; въ случаѣ же смерти Маріи Лазаревой Тихоцкій деньги эти предоставилъ душеприказчикамъ раздать бѣднымъ и часть употребить на богоугодныя и благотворительныя заведенія; въ 6-мъ и 7-мъ пунктахъ Тихоцкій просилъ душеприказчиковъ своихъ Мартынова и Гордѣенка всѣ его желанія и распоряженія, означенныя въ духовномъ завѣщаніи, хранимомъ въ опекунскомъ совѣтѣ, и въ семъ дополнительномъ, и предоставляетъ имъ распоряжаться имѣніемъ и капиталомъ его, такъ какъ оно благопріобрѣтенное, и исполнить завѣщаніе его безъ участія родныхъ, не стѣсняясь никакими обстоятельствами передъ правительствомъ и родными; въ случаѣ какого-либо недоразумѣнія въ завѣщаніяхъ или возраженія со стороны присутственныхъ мѣстъ—дѣлать объясненія и указанія по собственному ихъ убѣжденію. Въ 8 мъ же пунктѣ Тихоцкій предоставляетъ душеприказчикамъ въ случаѣ болѣзни или невозможности кого либо изъ нихъ распоряжаться по завѣщанію, по сдѣланному ему уполномочію, передать отъ себя другому по собственному своему усмотрѣнію, назначаетъ сыну умершаго Василія Тихоцкаго въ выдачу 1,000 рубл., проситъ душеприказчиковъ, ежели будутъ по тиражамъ выходить уплаты по билетамъ и ежели будутъ уплаты по закладнымъ, то обращать ихъ въ 5% билеты или, какъ найдутъ лучшимъ, въ кредитныя учрежденія до объявленнаго срока выдачи его воспитательницѣ. Наконецъ, 1 января 1869 года Тихоцкій составилъ четвертое завѣщаніе, которымъ приложенныя при оныхъ деньги въ серіяхъ 4,500 руб., въ 5% билетахъ 16.700 руб. и въ билетахъ внутренняго съ выигрышами займа 500 руб., всего 21,700 руб., просилъ душеприказчика своего Гордѣенка выдать поименованнымъ въ томъ завѣщаніи лицамъ, въ томъ числѣ Маріи Лазаревой, 10.000 руб. и при этомъ объяснилъ, что распоряженіе это дѣлается независимо отъ духовнаго его завѣщанія, хранящагося въ опекунскомъ совѣтѣ. Первыя три завѣщанія положены были на храненіе въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, откуда они послѣ смерти завѣщателя Тихоцкаго, послѣдовавшей 3-го января 1869 года, препровождены были въ Харьковскій Окружный Судъ, которымъ они по постановленію 17-го октября 1870 г. утверждены къ исполненію, послѣднее же завѣщаніе послѣ смерти завѣщателя засвидѣтельствовано 7-го марта 1869 года Харьковскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда. Представляя засвидѣтельствованныя копіи со всѣхъ этихъ завѣщаній въ Харьковскій Окружный Судъ, повѣренный дворянина Максима Штеричъ, кандидатъ правъ Егоръ Постригаревъ, въ поданномъ въ тотъ Судъ 3-го ноября 1872 года исковомъ прошеніи заявилъ сперва, что послѣ смерти Тихоцкаго осталось имущество, заключающееся въ дворовомъ мѣстѣ съ домомъ, оцѣненное въ 16,000 р., въ разной движимости, въ томъ домѣ описанной, въ 3825 рубл. 28 коп., и въ капиталѣ на сумму 475,706 руб. и что душеприказчики, исполнивъ послѣднее завѣщаніе Тихоцкаго, писанное въ 1869 г., отъ исполненія остальныхъ отказались, но что опредѣленіемъ Судебной Палаты исполненіе означенныхъ завѣщаній возложено на нихъ; затѣмъ объяснилъ: 1) что, въ виду того, что въ завѣщаніи 1 го января 1869 года, въ которомъ Тихоцкій выразилъ свое послѣднее слово о своемъ имуществѣ, завѣщатель заявилъ, что, независимо отъ этого завѣщательнаго акта, онъ оставляетъ въ своей силѣ только тотъ актъ, который онъ назвалъ духовнымъ завѣщаніемъ, то-есть завѣщаніе 2-го октября 1858 года, исполненію должно подлежать только это по-

слѣднее завѣщаніе, а что затѣмъ прибавленіе къ означенному завѣщанію и дополнительное завѣщаніе 1863 года потеряли силу и значеніе, котораго они и не могли бы имѣть и безъ означеннаго выше заявленія, потому что, на основаніи ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I, завѣщанія могутъ быть измѣняемы, перемѣняемы и отмѣняемы съ соблюденіемъ условій, требуемыхъ закономъ, но не могутъ быть отмѣняемы; 2) что представленіе Тихоцкимъ имѣнія своего въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ съ правомъ назначать себѣ преемниковъ не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 1084 Т. X ч. I, душеприказчики не суть наслѣдники, а только исполнители воли завѣщателя, точно и опредѣленно выраженной въ завѣщаніи, и должны быть отвѣтственными лицами передъ тѣми, которыя имѣютъ интересъ въ точномъ исполненіи воли завѣщателя; званіе же это есть только личное и не можетъ быть передаваемо; 3) что въ составъ завѣщаній Тихоцкаго, сдѣланныхъ не въ общихъ выраженіяхъ, какъ это дозволяется ст. 1027 X Т. I ч., а съ подробнымъ означеніемъ завѣщаемаго имущества и капиталовъ, съ указаніемъ, въ какихъ долговыхъ документахъ и процентныхъ бумагахъ сіи послѣднія заключаются, не вошли внесенные въ составленную послѣ смерти Тихоцкаго судебнымъ приставомъ опись капиталы, заключающіеся въ выкупныхъ свидѣтельствахъ и 5½% ренты на сумму 31,000 руб., въ металлическихъ билетахъ государственнаго банка на сумму 4200 руб., въ векселяхъ на сумму 2115 рубл. 50 коп., въ акціяхъ на сумму 114 руб. 28 коп., въ распискахъ на сумму 2000 руб., въ купонахъ, металлическихъ билетахъ на сумму 120 рублей, въ билетахъ 1 и 2 внутренняго съ выигрышами займовъ на сумму 9000 руб.; что, сверхъ того, по соображеніи суммы, назначенной къ выдачѣ по завѣщаніямъ, съ количествомъ оставшагося по смерти Тихоцкаго капитала, долженъ образоваться значительный остатокъ и что всѣ эти капиталы, какъ невошедшіе въ составъ завѣщанія, подлежатъ, въ силу ст. 1026, 1027, 1104 и 1110 X Т. ч. I, наслѣдованію по закону, и 4) что въ завѣщаніи Тихоцкаго, составленномъ 2 октября 1868 г., оказываются назначенія въ пользу лицъ умершихъ прежде завѣщателя, какъ то: Платону Штеричъ 1000 р., Николаю Гиршъ 1000 руб., Андрею Владимировичу Тихоцкому 4000 р., Надеждѣ Николаевнѣ Тихоцкой 1500 р., а также лицамъ, неточно обозначеннымъ, какъ то: выдача двумъ Найденовымъ по 1000 руб., каковыя назначенія должны, въ силу ст. 1011, 1026 и 1110 Т. X ч. I, быть признаны недѣйствительными и подлежавшія лицамъ этимъ имущества должны поступить наслѣдникамъ по закону. Заявивъ затѣмъ, что наслѣдники умершаго бездѣтнымъ Сергѣя Павловича Тихоцкаго состоятъ, на основаніи ст. 1134, 1136, 1137 и 1138 Тома X части I, внуки его, потомки родныхъ братьевъ: Владимира Павловича—малолѣтній Владиміръ Андреевъ Тихоцкій и Александра Павловича—дворянинъ Максимъ Платоновичъ Штеричъ, которому должна поступить въ наслѣдство половинная часть имущества Тихоцкаго, не входящаго въ составъ завѣщаннаго имущества и оставшагося за исполненіемъ всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, подлежащихъ исполненію, повѣренный Максима Штеричъ для осуществленія наслѣдственныхъ правъ сего послѣдняго предъявилъ искъ въ суммѣ 300 тысячъ рублей къ душеприказчикамъ Гордѣенку и Мартынову и просилъ Окружный Судъ признать: 1) что приведенію въ исполненіе подлежитъ одно только духовное завѣщаніе умершаго Сергѣя Тихоцкаго, составленное 2 октября 1868 года, а что другія два, составленныя 2 го декабря 1868 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, недѣйствительны; 2) что капиталы, оставшіеся послѣ завѣщателя Тихоцкаго и невошедшіе въ составъ завѣщаній, какъ то: выкупныя свидѣтельства и 5½% рента на сумму 31,000 рублей, 4% металлическіе билеты государственнаго банка, векселя, акціи, расписки, купоны металлическихъ билетовъ, билетовъ 1-го и 2-го внутренняго съ выигрышами займа и 5% билеты государственнаго банка, а также остатки, которые имѣютъ образоваться за удовлетвореніемъ по завѣщанію 2-го октября 1858 года, согласно статей 1104 и 1110 Тома X части I, подлежатъ наслѣдованію по закону и къ выдачѣ въ указной части довѣрителю его, Максиму Штеричу, какъ наслѣднику завѣщателя по закону; 3) распоряженія Тихоцкаго, означенныя въ 9-мъ и 11 пунктахъ завѣщанія 1858 года, о выдачѣ лицамъ, ко-

торыя оказались умершими прежде завѣщателя, какъ то: Платону Штеричу 1000 руб., Андрею Тихоцкому 4000 руб., Николаю Гиршѣ 1000 руб. и Надеждѣ Тихоцкой 1500 руб. и которые не только обозначены завѣщателемъ, какъ то: двумъ Пайденовымъ по 1000 руб., признать недѣйствительными и показанными въ тѣхъ распоряженіяхъ имущества подлежащими также выдачѣ довѣрителю его въ указной части, и 4) признать также недѣйствительнымъ распоряженіе Тихоцкаго, касающееся предоставленія душеприказчикамъ своимъ права безотчетно распоряжаться его имуществомъ и раздавать его по ихъ усмотрѣнію и права назначать собѣ преемниковъ по званію душеприказчиковъ. Противъ этого иска повѣренный помѣщика Александра Левшина, назначеннаго опекуномъ къ имуществу, оставшемуся послѣ Тихоцкаго, за отказомъ Мартынова и Гордѣенка отъ званія душеприказчиковъ, объяснилъ: 1) что дополненіе завѣщанія допускается, въ силу ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I, на основаніи которыхъ допущено измѣненіе завѣщаній, такъ какъ всякое дополненіе прежняго завѣщанія есть въ то же время и измѣненіе онаго; что поэтому завѣщательные акты 2 декабря 1858 года и 1863 года, какъ соотвѣтствующіе въ порядкѣ составленія правиламъ, установленнымъ закономъ для составленія завѣщаній, дѣйствительны не только сами по себѣ при внѣшней ихъ оцѣнкѣ, но и какъ дополненіе къ завѣщанію 2 октября 1858 года при оцѣнкѣ ихъ по содержанію; 2) что завѣщательные акты эти не могли быть отмѣнены завѣщаніемъ 1 января 1869 года, какъ потому, что это послѣднее завѣщаніе, не внесенное на храненіе къ опекунскій совѣтъ, не можетъ имѣть, въ виду ст. 1030 и 1031 X Т. ч. I, равной силы съ предыдущими завѣщаніями, такъ и потому, что изъ самаго смысла завѣщанія нельзя вывести такого намѣренія Тихоцкаго, который имѣлъ въ виду всѣ три хранившіеся въ опекунскомъ совѣтѣ акта, составляющіе вмѣстѣ одно цѣлое; что указаніе истца на то, что Тихоцкій въ завѣщаніи 1869 года упоминаетъ только объ одномъ завѣщаніи, хранящемся въ опекунскомъ совѣтѣ, а не о всѣхъ трехъ завѣщаніяхъ, составляетъ произвольное толкованіе, такъ какъ Тихоцкій, не называя исключительно завѣщаніемъ акта 2-го октября 1858 года, каждый изъ этихъ трехъ актовъ называетъ завѣщаніемъ, и выраженіе завѣщателя „завѣщаніе хранящееся“ соотвѣтствуетъ духовному завѣщанію, дважды дополненному, или завѣщанію съ дополненіями къ нему; что притомъ въ завѣщаніи 1869 года не выражено положительной отмѣны предшествующихъ завѣщаній и что ежели допустить, что подобная воля Тихоцкаго въ немъ выражена, то нельзя опредѣлить, къ которому изъ предшествующихъ завѣщаній она относится; 3) что требованіе истца о признаніи значительной части капитала, не вошедшаго, будто бы, въ составъ завѣщанія, подлежащимъ наслѣдованію по закону, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ изъ сличенія 13, 15, 17, 20 и въ особенности 19 пунктовъ завѣщанія 2 октября 1858 года видно, что завѣщатель, распредѣливъ между разными лицами движимость и капиталы, которые онъ въ 15 пунктѣ перечислилъ примѣрно въ моментъ составленія завѣщанія, сдѣлалъ распоряженіе и объ остальномъ за раздачею капиталѣ; подъ капиталомъ же завѣщатель разумѣлъ всѣ наличныя и долговыя цѣнности, за исключеніемъ недвижимыхъ имѣній и хозяйственной и домашней движимости, и что то, что изъ имущества Тихоцкаго имъ ничего не оставлено подлежащаго законному наслѣдованію, подтверждается завѣщательнымъ актомъ 2-го декабря 1858 года и пунктами 5, 6 и 8 акта 1863 года, по содержанію которыхъ весь капиталъ, оставшійся за раздачами, указанными въ завѣщаніяхъ этихъ, предоставленъ Тихоцкимъ воспитанницѣ своей, Маріи Лазаревой; 4) что требованіе истца о признаніи подлежащими наслѣдованію по закону суммъ, завѣщанныхъ лицамъ, умершимъ прежде завѣщателя, а также тѣмъ, которые не съ точностью означены, не можетъ подлежать удовлетворенію и въ томъ случаѣ, ежели бы указаніе иска по этому предмету подтвердилось, такъ какъ послѣ Тихоцкаго не осталось ничего незавѣщаннаго, вслѣдствіе чего законный порядокъ наслѣдованія не можетъ имѣть мѣста, и разрѣшать это требованіе судъ не въ правѣ безъ иска, предъявленнаго къ Лазаревой, которой принадлежитъ все то имущество Тихоцкаго, которое останется за опредѣленными разнымъ лицамъ и учрежденіямъ раздачами, и 5) что права

душеприказчиковъ на безотчетное распоряженіе имѣніемъ завѣщателя и на назначеніе себѣ преемниковъ не могутъ нынѣ подлежать обсужденію суда, такъ какъ, въ виду отказа душеприказчиковъ отъ этого званія и за неприсвоеніемъ опекуномъ Левшинымъ себѣ этихъ правъ, они не составляютъ предмета спора. По всѣмъ этимъ основаніямъ повѣренный опекуна Левшина просилъ въ искѣ Штерича отказать, присудить съ него взысканіе вознагражденія за веденіе дѣла и возложить на него уплату всѣхъ другихъ судебныхъ издержекъ. Харьковскій Окружный Судъ, выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что истецъ Штеричъ, оспаривая духовныя завѣщанія Тихоцкаго, проситъ признать недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе 2 декабря 1858 г. и составленное въ мартѣ 1863 г., потому что означенныя завѣщанія суть дополненія къ завѣщанію 2 го октября 1858 года; а по смыслу ст. 1030 и 1031 Т. X ч. 1 допускается лишь измѣненіе и дополненіе завѣщаній, и то съ соблюденіемъ установленнаго статьею 1031 порядка, но не дополненіе завѣщаній и независимо отъ того и потому, что самъ завѣщатель признавалъ въ силѣ лишь завѣщаніе 2-го октября 1858 года, какъ это подтверждается послѣднимъ завѣщаніемъ его 1869 года; что хотя въ статьяхъ 1030 и 1031 Т. X, ч. I не приводится выраженіе „дополненіе завѣщанія“, но что подобное умолчаніе закона не можетъ подтвердить еще предположенія истца о недѣйствительности завѣщанія 2 го декабря 1858 и 1863 годовъ, такъ какъ въ означенныхъ завѣщаніяхъ соблюдены всѣ формы, установленныя закономъ, и по смыслу своему они не противорѣчатъ первому завѣщанію (2 го октября 1858 года), отчасти разъясняютъ первоначальныя распоряженія Тихоцкаго, высказывая ихъ въ болѣе опредѣленной формѣ, отчасти выражаютъ новыя распоряженія его преимущественно относительно отказа денежныхъ суммъ въ пользу разныхъ лицъ и учрежденій и устройства быта крестьянъ, населявшихъ его имѣнія; поэтому и принявъ въ соображеніе, что завѣщатель говоритъ то о завѣщаніи, то о завѣщаніяхъ, хранящихся въ опекунскомъ совѣтѣ; что самъ завѣщатель нигдѣ ни одного изъ завѣщаній своихъ не отмѣняетъ; что всѣ завѣщанія находятся между собою въ общей связи; что выраженіе „дополненіе“, по мнѣнію Суда, тождественно съ „измѣненіемъ“; что приведенное повѣреннымъ истца при словесномъ состязаніи мнѣніе Государственнаго Совѣта по завѣщанію Иванова къ настоящему случаю не относится, такъ какъ въ дополненіе къ духовному завѣщанію, формально составленному, были приложены еще офиціальныя письма, которыя и были отвергнуты; что, наконецъ, дополнительныя распоряженія 2 декабря (въ подлинномъ рѣшеніи 2 октября) 1858 года и 1863 года совершены съ соблюденіемъ правилъ, для измѣненія завѣщаній установленныхъ, Окружный Судъ, руководствуясь тѣми же ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I, нашелъ означенное первое положеніе истца лишеннымъ законнаго основанія и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію ходатайства истца о признаніи подлежащимъ наслѣдованію по закону капиталовъ, не вошедшихъ въ составъ завѣщаній, но поименованныхъ въ описи, составленной судебнымъ приставомъ Мирового Съѣзда, а также и капиталовъ, оставшихся отъ всѣхъ выдачъ по завѣщаніямъ, Окружный Судъ призналъ нужнымъ для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли завѣщатель оставилъ какое-либо имущество безъ распоряженія, и вообще для опредѣленія правъ Маріи Лазаревой на оставшееся послѣ Тихоцкаго имущество, разъяснить силу и значеніе означенныхъ завѣщаній, и разсмотрѣвъ вслѣдствіе того содержаніе этихъ актовъ, нашелъ, что при сличеніи 5 пункта завѣщанія 1863 года, которымъ, какъ это призналъ Окружный Судъ, подтверждаются, разъясняются и завершаются всѣ сдѣланныя завѣщательныя распоряженія относительно всего имущества, какъ при жизни Тихоцкаго еще находившагося, такъ и имѣющаго открыться послѣ смерти завѣщателя, съ другими пунктами завѣщаній 2 октября и 2 декабря 1858 г., нашелъ правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ волею завѣщателя притти къ слѣдующему общему выводу, что Тихоцкій, объясняя, изъ чего именно составляются его имущество и капиталы въ моментъ совершенія имъ означенныхъ завѣщаній какъ 1858 года, такъ и 1863 года, возложилъ на обязан-

ность своихъ душеприказчиковъ изъ всего всего капитала это произвести денежныя выдачи, назначенныя въ этихъ завѣщаніяхъ отказопринимателямъ; что затѣмъ Маріи Лазаревой, кромѣ капитала 35 т. руб., онъ предоставилъ деньги, вырученныя отъ продажи недвижимыхъ имѣній его въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ, оставшіяся отъ удовлетворенія всѣхъ другихъ отказопринимателей, и, наконецъ, всѣ деньги, въ какихъ бы цѣнностяхъ таковыя ни находились, какъ при жизни, такъ и по смерти завѣщателя оказавшіяся, которымъ онъ при жизни своей не сдѣлалъ распоряженія, даже съ накопившимися на нихъ процентами; что при этомъ завѣщатель поставилъ условіемъ, что до совершеннолѣтія или выхода въ замужство Лазарева пользуется лишь одними процентами съ капитала 35,000 руб., при выходѣ же въ замужство она получаетъ отъ душеприказчиковъ какъ означенный капиталъ, такъ и всѣ остальныя съ процентами, и что это самое желалъ выразить завѣщатель, употребивъ выраженіе: „весь остальной капиталъ, какой останется послѣ смерти моей безъ моего еще распоряженія, прошу душеприказчиковъ моихъ оставить его какъ онъ есть". Поэтому, находя, что все принадлежавшее Тихоцкому имущество, какъ при жизни его, такъ и послѣ смерти оказавшееся, вошло въ составъ духовныхъ завѣщаній его, и что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ капиталовъ, указанныхъ завѣщателемъ въ пользу разныхъ лицъ и учрежденій, всѣ остальные капиталы завѣщаны Маріи Лазаревой, Окружный Судъ призналъ и второе положеніе истца неподлежащимъ удовлетворенію. Относительно ходатайства истца о признаніи подлежащими наслѣдованію по закону капиталовъ, завѣщанныхъ лицамъ, не точно обозначеннымъ, Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что, по смыслу ст. 1026 X Т. ч. I, завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они уничтожены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ, и что въ данномъ случаѣ истецъ не указываетъ на то, что означенныя лица названы завѣщателемъ съ явною ошибкою, а лишь неточно, т. е. либо съ обозначеніемъ однихъ фамилій, либо безъ прописанія отчества или званія, нашелъ, что завѣщателемъ не нарушено требованіе ст. 1026 Т. X ч. I, и потому, руководствуясь разъясненіемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за № 308—1868 г., призналъ и третье положеніе истца недоказаннымъ. Наконецъ, относительно требованія истца о признаніи также подлежащими наслѣдованію по закону капиталовъ, завѣщанныхъ лицамъ, умершимъ ранѣе завѣщателя, и о признаніи недѣйствительными распоряженій Тихоцкаго о предоставленіи душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія его имуществомъ и назначенія себѣ преемниковъ по званію душеприказчиковъ, Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе ст. 1010 Т. X ч. I, по которой духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти, нашелъ, что какъ правоспособность прекращается въ субъектахъ правъ съ ихъ смертью и какъ никто не можетъ отъ себя сообщить или передать правъ, которыхъ самъ не имѣетъ, нашелъ, что поэтому распоряженія завѣщателя въ отношеніи лицъ, предназначенныхъ въ завѣщаніи его наслѣдниками и умершихъ ранѣе завѣщателя, не могутъ быть признаны въ законной силѣ, и что завѣщанное означеннымъ лицамъ имущество подлежитъ уже наслѣдованію по закону (ст. 1104 Т X ч. I). Признавъ затѣмъ незаслуживающими уваженія доводы повѣреннаго опекуна относительно того, что вопросъ о наслѣдованіи въ семъ случаѣ по закону не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ Лазарева состоитъ наслѣдницею по завѣщанію всего оставшагося послѣ Тихоцкаго имущества и что поэтому ей должны поступить капиталы, завѣщанные Тихоцкимъ разнымъ лицамъ, даже ежели бы таковыя умерли ранѣе завѣщателя, и принявъ во вниманіе, что истцомъ представлены доказательства о смерти Андрея Владимировича Тихоцкаго Николая Гирша и Надежды Николаевны Тихоцкой, о смерти же Платона Штерича не представлены, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1010 и 1104 Т. X ч. I, а также рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1871 г. № 274, нашелъ ходатайство истца о предоставленіи капиталовъ, завѣщанныхъ означеннымъ умершимъ лицамъ, въ пользу наслѣдниковъ по закону, за исключе-

ніемъ лишь суммы, опредѣленной Платону Штеричу, заслуживающимъ уваженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Окружный Судъ призналъ правильнымъ и требованіе истца объ уничтоженіи распоряженія Тихоцкаго относительно душеприказчиковъ, выраженнаго въ 19 пун. завѣщанія 2 октября 1868 г. и въ 8 пунк. завѣщанія 1863 г., такъ какъ во 1 хъ) по законамъ безотчетное распоряженіе душеприказчиками оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ воспрещается, и воля завѣщателя въ этомъ случаѣ должна быть выражена съ точностью и исполнена душеприказчиками во всѣхъ частяхъ, ежели она не противорѣчитъ предписанію закона (стат. 1084 Т. X ч. I и кассац. рѣшен. Сената за 1867 г. № 78), и во-2 хъ) потому, что и самъ повѣренный опекуна не признаетъ за довѣрителемъ своимъ права на указанныя Тихоцкимъ въ 19 и 8 пунктахъ завѣщанія дѣйствія по отношенію къ душеприказчикамъ своимъ (ст. 480 Устава Гр. Суд.). Усмотрѣвъ затѣмъ изъ представленныхъ повѣреннымъ истца въ засѣданіи суда документовъ, что документами этими доказывается, что истецъ Максимъ Платоновичъ Штеричъ приходится внукомъ завѣщателю Сергѣю Тихоцкому, и признавъ, что означенные документы удовлетворяютъ требованію ст. 119—124 Т. X ч. I, Окружный Судъ, въ виду признанія за законными наслѣдниками права на капиталы, завѣщанные лицамъ, умершимъ ранѣе завѣщателя, руководствуясь стат. 1134 и слѣд. Т. X ч. I, нашелъ правильнымъ утвердить истца Штерича, согласно исковому прошенію и представленнымъ документамъ, къ половинной части—капиталамъ завѣщаннымъ лицамъ, умершимъ ранѣе завѣщателя, выше сего поименованнымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и по силѣ приведенныхъ законовъ, а также руководствуясь ст. 868 и 870 Уст. Гр. Судопроизв., Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) распоряженіе умершаго Тихоцкаго, объясненное въ пунктѣ 19 мъ духовнаго завѣщанія его 2 октября 1858 г. и пунктѣ 8 мъ завѣщанія, составленнаго въ мартѣ 1863 г., о предоставленіи назначеннымъ имъ душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія имуществомъ и о назначеніи себѣ по званію душеприказчиковъ-преемниковъ, признать недѣйствительными; 2) распоряженія умершаго Тихоцкаго, объясненныя въ пунктахъ 9 и 11 завѣщанія 2 октября 1858 года о выдачѣ Андрею Владимировичу Тихоцкому 4000 руб., Николаю Гиршу 1000 рублей и Надеждѣ Николаевнѣ 1500 руб., признать недѣйствительными. Въ половинной части означенныхъ суммъ утвердить въ правахъ наслѣдства истца—дворянина Максима Платоновича Штерича; 3) въ остальныхъ требованіяхъ истца отказать и 4) судебныя издержки въ размѣрѣ $^{45}/_{46}$ частяхъ возложить на истца, а въ $^{1}/_{46}$ части на отвѣтчика. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы Харьковской Судебной Палатѣ обѣ стороны. Повѣренный истца—дворянина Штерича, признавая тѣ части рѣшенія Окружнаго Суда, которыми довѣрителю его въ искѣ отказано, несогласными съ обстоятельствами дѣла и съ законами и основанными на соображеніяхъ, не вытекающихъ изъ смысла завѣщанія и изъ законовъ, въ жалобѣ своей доказывалъ, что Окружный Судъ, умалчивая о томъ выраженіи Тихоцкаго въ завѣщаніи 1869 г., что онъ оставляетъ въ силѣ только духовное завѣщаніе, хранящееся въ опекунскомъ совѣтѣ, неправильно призналъ, будто-бы Тихоцкій вовсе не упоминаетъ въ завѣщаніи 1869 года о томъ, что онъ отмѣняетъ прежде сдѣланныя распоряженія; что изъ содержанія ст. 1030 и 1031 Т. X ч. I видно, что прибавленіе и дополненіе къ завѣщаніямъ невозможны; что по содержанію завѣщаній Тихоцкаго онъ завѣщалъ Маріи Лазаревой не все то имущество, которое останется за раздачею сдѣланныхъ имъ назначеній, и имущество опредѣленное, въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы основанія назначать ей 10,000 рублей въ завѣщаніи 1869 года; что Окружный Судъ оставилъ безъ всякаго обсужденія вопросъ о томъ, кому должны поступить деньги, полученныя Тихоцкимъ за надѣлъ крестьянъ землею, такъ какъ въ завѣщаніяхъ 1858 и 1863 годовъ онъ просилъ надѣлить крестьянъ землею и сдѣлать ихъ вольными, не ожидая распоряженія правительства, но потомъ, очевидно, перемѣнилъ намѣреніе, потребовалъ за надѣлъ крестьянъ деньги, которыя правительство ему выдало и о которыхъ онъ въ завѣщаніи 1869 года не сдѣлалъ никакого распоряженія, и, наконецъ, что Окружный Судъ неправильно отказалъ въ признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій относительно

выдачи двумъ Найденовымъ по 1000 рублей, такъ какъ они не обозначены никакими такими признаками, по которымъ ихъ можно было бы отыскать. Поэтому и представляя въ доказательство смерти Платона Максимовича Штеричъ свидѣтельство о томъ Харьковской духовной консисторіи, повѣренный истца просилъ Судебную Палату: 1) признать, что приведенію въ исполненіе подлежитъ духовное завѣщаніе Тихоцкаго, составленное имъ въ 1858 году октября 2-го дня, и что другія два, составленныя 1858 года декабря 2-го дня и 1863 года марта—дня, суть недѣйствительны; 2) признать, что капиталы, оставшіеся послѣ завѣщателя Тихоцкаго и не вошедшіе въ составъ завѣщанія, а также и остатки, какіе имѣютъ образоваться за удовлетвореніемъ по завѣщанію Тихоцкаго 1858 года октября 2 го дня, согласно ст. 1104 и 1110 X Т. I ч., подлежатъ наслѣдованію по закону и къ выдачѣ въ указанной (половинной) части довѣрителю его, какъ наслѣднику завѣщателя по закону; 3) распоряженія Тихоцкаго, означенныя въ пунктахъ 9 мъ и 11-мъ завѣщанія 1858 года, о выдачѣ лицу, которое оказалось умершимъ прежде его—Платону Штеричу и неточно обозначеннымъ завѣщателемъ двумъ Найденовымъ признать недѣйствительными, а показанныя въ тѣхъ распоряженіяхъ деньги подлежащими также выдачѣ довѣрителю его въ указной части, отмѣнивъ рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда въ тѣхъ частяхъ, въ чемъ таковыя съ этимъ будутъ несогласны, оставивъ всѣ прочія части рѣшенія въ полной силѣ и возложивъ на отвѣтчика всѣ судебныя по сему дѣлу издержки и за веденіе дѣла. Съ своей стороны повѣренный опекуна Левшина просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ тѣхъ частяхъ, которыми судъ: 1) призналъ недѣйствительными распоряженія Тихоцкаго о предоставленіи избраннымъ имъ душеприказчикамъ права безочетнаго распоряженія имуществомъ и права назначить себѣ преемниковъ по званію душеприказчиковъ; 2) призналъ недѣйствительными распоряженія Тихоцкаго о выдачѣ Андрею Тихоцкому 4000 рубл., Николаю Гиршу 1000 рублей и Надеждѣ 1500 рублей и къ половинной части этихъ суммъ утвердилъ наслѣдникомъ истца Штерича, и 3) возложилъ на опекуна Левшина судебныя издержки въ $^1/_{46}$ части. Заявивъ при этомъ, что довѣритель его, хотя и не заинтересованъ непосредственно въ томъ, удовлетворяется или отвергается искъ Штерича объ уничтоженіи правъ душеприказчиковъ, но что онъ въ томъ заинтересованъ косвенно въ силу стат. 870 и 776 Устава Гр. Суд., такъ какъ при удовлетвореніи, хотя-бы и ничтожной части, исковыхъ требованій Штерича, на опекаемое имъ имѣніе падаетъ часть судебныхъ издержекъ; апелляторъ затѣмъ объяснилъ, что судъ не имѣлъ никакого основанія входить въ разсмотрѣніе правъ бывшихъ душеприказчиковъ Мартынова и Гордѣенка, такъ какъ они отъ званія этого отказались и въ настоящемъ дѣлѣ не участвовали, до опекуна же Левшина вопросъ этотъ не относится, почему онъ и не могъ составлять предмета спора; что равнымъ образомъ онъ не имѣлъ основанія ссылаться въ подтвержденіе своего заключенія о незаконности правъ душеприказчиковъ на ст. 480 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ со стороны отвѣтчика не было никакого признанія по вопросу о дѣйствительности и законности правъ душеприказчиковъ, и что, наконецъ, Окружный Судъ не имѣлъ основанія признавать за истцомъ права на полученіе половины денегъ, назначенныхъ умершимъ прежде завѣщателя лицамъ, такъ какъ весь капиталъ, который могъ-бы остаться отъ сдѣланныхъ согласно завѣщаніямъ выдачъ, долженъ поступить къ Маріи Лазаревой. Возражая затѣмъ противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истца Штерича, повѣренный опекуна Левшина, въ объясненіи на эту жалобу подтвердивъ доводы, представленные имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что завѣщаніе 1869 г., ежели бы даже оно и заключало въ себѣ распоряженіе, отмѣняющее прежнія распоряженія, то не могло бы ихъ отмѣнить, такъ какъ оно не находилось на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ и потому не можетъ имѣть силы, равной съ прежними завѣщаніями; что выраженіе Тихоцкаго относительно оставленія въ своей силѣ завѣщанія, хранящагося въ опекунскомъ совѣтѣ, по своей неопредѣленности, такъ какъ нельзя опредѣлить, къ которому изъ трехъ завѣщаній его, хранившихся въ опекунскомъ совѣтѣ, оно относится, не можетъ

имѣть законной силы, и что продажа имѣнія, упомянутаго въ завѣщаніи 1858 г., отмѣняя распоряженіе завѣщателя, относящееся до самаго имѣнія, не можетъ отмѣнять распоряженіе завѣщателя относительно его капиталовъ, и въ томъ числѣ капитала, вырученнаго отъ продажи того имѣнія. Ссылаясь затѣмъ на представленныя имъ уже объясненія относительно возможности дополненія завѣщанія, повѣренный опекуна Левшина вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ и то, что въ завѣщаніяхъ своихъ Тихоцкій не оставилъ никакого имущества безъ распоряженія; что просьба его объ оставленіи капитала его, не распредѣленнаго между разными лицами и учрежденіями, какъ онъ есть, не имѣетъ того предписываемаго этому выраженію со стороны истца значенія, что онъ остается внѣ завѣщательныхъ распоряженій; что равнымъ образомъ не могутъ служить подтвержденіемъ этого послѣдняго вывода истца ни оставленіе Маріи Лазаревой 10,000 руб. по завѣщанію 1869 года, такъ какъ первоначальное назначеніе сдѣлано было въ пользу ея при условіи, а Тихоцкій могъ поэтому имѣть достаточное основаніе предоставить ей незначительный капиталъ для немедленной выдачи, не обставленной сроками и условіями, ни то, что Тихоцкій представилъ своимъ душеприказчикамъ право изъ его остального капитала осчастливить нѣсколько семействъ, такъ какъ эти выраженія нисколько не убѣждаютъ въ томъ, что этотъ остальной капиталъ не былъ никому завѣщанъ, ибо онъ былъ завѣщанъ Маріи Лазаревой, но только душеприказчикамъ было предоставлено отдѣлить изъ онаго часть въ пользу бѣдныхъ семействъ, что было послѣдствіемъ тѣхъ обширныхъ правъ, которыя Тихоцкій предоставилъ своимъ душеприказчикамъ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій повѣренный опекуна Левшина представилъ копію съ адресованнаго Мартынову 19 сентября 1864 года письма, въ которомъ Тихоцкій проситъ его взять на свое попеченіе Марію Лазареву, дать ей воспитаніе, упоминаетъ о двухъ дополненіяхъ къ завѣщанію его, хранящемуся въ опекунскомъ совѣтѣ, и притомъ объясняетъ, что все безъ изъятія принадлежитъ его Машѣ: деньги, вещи, мебель, домъ, и, словомъ сказать, что послѣ него останется, платье проситъ раздать бѣднымъ, билеты проситъ оставить, какъ они есть, на емя его написанные, причемъ прибавляетъ: „пущай себѣ лежатъ до того времени, когда будетъ уже время отдать ихъ моей Машѣ, хотя они и ей принадлежатъ послѣ моей смерти". Харьковская Судебная Палата, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, ходатайствуя о недѣйствительности второго и третьяго завѣщаній Тихоцкаго, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, истецъ таковое ходатайство свое выводитъ изъ того, что завѣщанія эти названы дополненіемъ къ первоначальному его завѣщанію, составленному 2-го октября 1858 года, тогда какъ законъ вовсе не упоминаетъ о дополнительныхъ завѣщаніяхъ, а слѣдовательно, и не дозволяетъ ихъ; что, между тѣмъ, законодательство наше нигдѣ не ограничиваетъ числа завѣщаній, которыя могутъ быть составлены завѣщателемъ; одно и то же лицо можетъ оставить послѣ себя нѣсколько завѣщаній, какъ это видно изъ приведенной истцомъ ст. 1031 ч. I Т. X, въ силу которой послѣ составленія уже завѣщанія завѣщатель можетъ дѣлать разныя измѣненія и перемѣны въ немъ посредствомъ составленія другихъ завѣщаній; что и самъ истецъ, какъ видно изъ содержанія исковыхъ требованій, вполнѣ признаетъ возможность составленія завѣщателемъ не одного, а нѣсколькихъ завѣщаній, потому что не только не споритъ противъ четвертаго завѣщанія Тихоцкаго, а, напротивъ того, находя его вполнѣ законнымъ и дѣйствительнымъ, основываетъ на немъ дальнѣйшія свои исковыя требованія; что, съ другой стороны, законодательство наше, устанавливая съ точностью формы завѣщаній и предписывая строгое соблюденіе ихъ, нисколько не устанавливаетъ тѣхъ выраженій, которыми завѣщатель долженъ объяснять волю свою, а предоставляетъ это на усмотрѣніе самого завѣщателя; что посему ежели Тихоцкій во второмъ и третьемъ своихъ завѣщаніяхъ сказалъ, что они служатъ дополненіемъ къ прежде составленному имъ завѣщанію, то употребленное имъ слово „дополненіе" ни въ чемъ не нарушаетъ предписанныхъ закономъ для завѣщаній формъ и даже не имѣетъ вліянія на сдѣланныя имъ распоряженія, а можетъ служить только, какъ справедливо замѣтилъ Окружный Судъ, выраженіемъ желанія за-

вѣщателя показать, что кромѣ этихъ завѣщаній есть еще одно, прежде составленное, и что поэтому одно слово „дополненіе“, какъ ненарушающее законныхъ формъ завѣщанія и даже нисколько некасающееся завѣщательныхъ распоряженій Тихоцкаго, не можетъ быть признано имѣющимъ такое значеніе, чтобы служить основаніемъ къ признанію завѣщаній недѣйствительными. Что, кромѣ того, истецъ, ходатайствуя о признаніи недѣйствительными тѣхъ завѣщаній Тихоцкаго, т. е. второго и третьяго, приводитъ въ подтвержденіе этого своего ходатайства то обстоятельство, что въ четвертомъ и послѣднемъ своемъ завѣщаніи, составленномъ 1 го января 1869 года, Тихоцкій говоритъ, между прочимъ, что это завѣщаніе сдѣлано имъ независимо отъ завѣщанія его, хранящагося въ опекунскомъ совѣтѣ, которое должно остаться въ своей силѣ, изъ чего истецъ выводитъ, что Тихоцкій, оставляя въ своей силѣ одно только хранящееся въ опекунскомъ совѣтѣ завѣщаніе свое и не говоря о другихъ двухъ дополнительныхъ, отмѣняетъ эти два дополненія и оставляетъ одно первое свое завѣщаніе, составленное 2 октября 1858 года; что, между тѣмъ, ежели бы этотъ выводъ истца и признать справедливымъ, то и въ такомъ случаѣ основанное на ономъ требованіе о признаніи недѣйствительными завѣщаній, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ законъ, дозволяя отмѣнять, перемѣнять или измѣнять духовныя завѣщанія въ ст. 1030 Т. X ч. I, ставитъ непремѣннымъ правиломъ, что завѣщанія домашнія могутъ быть измѣняемы завѣщаніями какъ домашними, такъ и крѣпостными; крѣпостныя завѣщанія отмѣняются только завѣщаніями, имѣющими съ ними равную силу, то-есть крѣпостными; въ настоящемъ случаѣ первыя три завѣщанія Тихоцкаго, въ томъ числѣ и два оспариваемыя истцомъ, хотя и составлены имъ домашнимъ порядкомъ, но внесены имъ въ опекунскій совѣтъ, а такія завѣщанія законъ приравниваетъ къ крѣпостнымъ (ст. 1068 Т. X ч. I). Четвертое же завѣщаніе Тихоцкаго 1869 г., въ которомъ истецъ видитъ распоряженіе завѣщателя объ отмѣнѣ двухъ предыдущихъ своихъ завѣщаній, составлено имъ наканунѣ своей смерти домашнимъ порядкомъ и не внесено въ опекунскій совѣтъ; что поэтому завѣщаніе 1869 года, какъ домашнее и внесенное въ опекунскій совѣтъ, не можетъ быть признано имѣющимъ равную силу съ предыдущими завѣщаніями, внесенными въ опекунскій совѣтъ, и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отмѣнить этихъ завѣщаній, ежели бы даже оно и содержало въ себѣ не только приводимыя истцомъ слова, растолковываемыя имъ въ свою пользу, но и прямое указаніе на отмѣну прежнихъ своихъ завѣщаній. Оставивъ поэтому безъ всякихъ послѣдствій искъ Штерича о признаніи недѣйствительными двухъ такъ называемыхъ дополнительныхъ завѣщаній Тихоцкаго, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ 1863 года, Палата нашла, что кромѣ спора о недѣйствительности завѣщаній, признаваемаго Палатою неподлежащимъ удовлетворенію, Штеричъ еще заявляетъ, что нѣкоторыя оказавшіяся послѣ Тихоцкаго цѣнныя его бумаги, какъ-то: выкупныя свидѣтельства, металлическіе билеты, акціи, векселя и проч., не вошли въ составъ духовныхъ его завѣщаній и потому должны подлежать наслѣдованію по закону, но и эту часть иска Штерича Палата признала также неподлежащею удовлетворенію, ибо изъ представленныхъ къ дѣлу самимъ истцомъ копій съ завѣщаній Тихоцкаго видно, что Тихоцкій, сдѣлавъ, согласно съ 1026 ст. Т. X ч. I, опредѣленныя назначенія разнымъ лицамъ, богоугоднымъ заведеніямъ и проч. въ завѣщаніи своемъ, составленномъ въ мартѣ 1863 года, положительно сказалъ, что за означенными распоряженіями онъ предоставляетъ воспитательницѣ своей Лазаревой все „что только останется денегъ по разнымъ документамъ и наличности“, изъ чего слѣдуетъ, что Тихоцкій, употребивъ въ завѣщаніи своемъ дозволяемое закономъ (ст. 1027 X Т. I ч.) общее распоряженіе объ остальномъ своемъ капиталѣ, не оставилъ ничего безъ завѣщательныхъ распоряженій. Относительно сдѣланнаго истцомъ въ подтвержденіе своего заявленія о томъ, что не весь капиталъ Тихоцкаго вошелъ въ его завѣщанія, указанія на употребленное завѣщателемъ въ томъ же завѣщаніи 1863 года выраженіе, въ которомъ онъ проситъ душеприказчиковъ, чтобы остальной капиталъ, какой останется безъ его распоряженія,

оставить канъ онъ есть, и которое истецъ растолковываетъ такъ, что упоминаемый имъ капиталъ оставленъ безъ завѣщательныхъ распоряженій, Судебная Палата нашла, что и это толкованіе истца не можетъ быть признано основательнымъ, ежели войти въ обсужденіе общаго смысла того завѣщанія, въ которомъ оно помѣщено, такъ какъ Тихоцкій, сдѣлавъ упомянутыя выше опредѣленныя назначенія разнымъ лицамъ и мѣстамъ, говоритъ затѣмъ, изъ какихъ капиталовъ сдѣлать выдачи по этимъ назначеніямъ, и потому относительно остальныхъ капиталовъ, не вошедшихъ въ означенныя распоряженія его, проситъ душеприказчиковъ оставить ихъ какъ есть, и, наконецъ, дѣлаетъ упомянутое выше распоряженіе объ оставленіи имъ всего Лазаревой, прося выдать ей все это при ея замужествѣ или, по усмотрѣнію душеприказчиковъ, послѣ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ; изъ этого краткаго очерка содержанія завѣщанія 1863 года, по заключенію Палаты, явствуетъ, что выраженіе Тихоцкаго „остальной капиталъ, оставшійся безъ распоряженія“, очевидно, относится къ предыдущимъ его распоряженіямъ, имѣющимъ цѣлью опредѣленныя назначенія разнымъ лицамъ и мѣстамъ, и нисколько не можетъ относиться къ помѣщенному въ томъ же завѣщаніи послѣдующему его распоряженію о предоставленіи всего остального капитала Лазаревой; притомъ Палата нашла, что ежели принять еще во вниманіе, что по выраженной въ завѣщаніи волѣ Тихоцкаго душеприказчики должны были отдать Лазаревой означенный остальной капиталъ не тотчасъ послѣ утвержденія къ исполненію его завѣщанія, а только во время неизвѣстно когда могущаго быть выхода ея въ замужество или даже по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ ея замужества, то дѣлается совершенно понятнымъ, что выраженіе „оставить капиталъ какъ есть“ означаетъ желаніе завѣщателя, чтобы душеприказчики до передачи Лазаревой капиталовъ оставили его собственно въ томъ видѣ, какъ онъ есть, т.-е. въ тѣхъ цѣнныхъ бумагахъ, которыя останутся послѣ смерти завѣщателя. При этомъ толкованіи смысла означенныхъ выше словъ завѣщателя Палата нашла невозможнымъ не обратить вниманія на представленную отвѣтчикомъ засвидѣтельствованную копію письма завѣщателя Тихоцкаго, писаннаго имъ къ душеприказчику Мартынову 19 сентября 1864 г., т.-е. послѣ составленія завѣщанія, о которомъ здѣсь говорится. Содержаніе письма этого Палата тѣмъ болѣе признала возможнымъ принять во вниманіе, что отвѣтчикъ вовсе не оспариваетъ ни существованія этого письма, ни времени написанія онаго, ни, наконецъ, вѣрности представленной отвѣтчикомъ копіи съ подлиннымъ письмомъ; частныя же письма, равно какъ и всѣ другія бумаги, не могутъ, конечно, быть признаны завѣщательными распоряженіями, но могутъ быть принимаемы какъ пособіе при разъясненіи намѣренія завѣщателя и точнаго смысла воли его, выраженной уже въ завѣщаніи. Въ этомъ смыслѣ Палата обратилась къ означенному письму и нашла, что Тихоцкій, упоминая въ немъ о завѣщаніяхъ, употребляетъ то же самое выраженіе, которое имъ уже употреблено въ завѣщаніи его, но только приводитъ это слово съ поясненіемъ: „онъ проситъ душеприказчика Мартынова“ „билеты оставить какъ они есть, на имя мое написанные, пускай себѣ лежатъ до того времени, когда уже будетъ время отдать ихъ моей Машѣ (Лазаревой), хотя они ей и принадлежатъ послѣ моей смерти“. Убѣдившись въ виду этого въ справедливости сдѣланнаго ею выше вывода и въ неосновательности того толкованія, которое придаетъ словамъ завѣщателя истецъ, и признавъ поэтому и эту часть иска неподлежащею удовлетворенію, Палата нашла также неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію ходатайство истца о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго р споряженія о назначеніи обозначеннымъ только по фамиліямъ двумъ Найденовымъ по 1000 руб. и о предоставленіи денегъ этимъ наслѣдникамъ по закону, такъ какъ законъ, изображенный въ ст. 1026 Т. X ч. I, хотя и требуетъ, чтобы лица, въ пользу коихъ дѣлается завѣщаніе, были точно обозначены, но при этомъ прибавляетъ, что тѣ только завѣщанія считаются недѣйствительными, которыя учинены съ ошибкою въ лицѣ, и притомъ съ ошибкою очевидною; истецъ же, говоря о неточномъ обозначеніи Найденовыхъ, самъ никакой ошибки тутъ не находитъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 318).

Признавъ затѣмъ заслуживающею уваженія ту часть иска Штерича, въ которой онъ просилъ признать недѣйствительными завѣщательныя распоряженія Тихоцкаго относительно тѣхъ лицъ, которыя умерли прежде Тихоцкаго и потому, кромѣ уничтоженныхъ уже Окружнымъ Судомъ распоряженій Тихоцкаго въ пользу умершихъ прежде его Надежды Тихоцкой, Николая Гиршъ и Андрея Тихоцкаго въ суммѣ 6,500 руб., подлежащихъ уничтоженію, еще и распоряженіе о назначеніи 1,000 руб. Платону Штеричу, умершему прежде завѣщателя, какъ то видно изъ представленнаго истцомъ удостовѣренія; заявленіе же отвѣтчика, состоящее въ томъ, что всѣ эти суммы, за смертію означенныхъ лицъ, должны быть предоставлены Лазар вой, незаслуживающимъ уваженія, Судебная Палата нашла, что точно также должны быть признаны недѣйствительными распоряженія Тихоцкаго о дозволеніи душеприказчикамъ назначать вмѣсто себя другихъ душеприказчиковъ и о дозволеніи имъ употреблять его имущество по собственному усмотрѣнію (ст. 1084 Т. X ч. I и рѣшен. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 1000). Признавъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, состоявшееся по сему дѣло рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда совершенно правильнымъ и подлежащимъ утвержденію, за исключеніемъ одной части онаго, которою отказывается въ искѣ о 1,000 руб., завѣщанныхъ Платону Штеричу, умершему прежде завѣщателя, и которая подлежитъ отмѣнѣ, Судебная Палата нашла, что, за таковымъ разрѣшеніемъ дѣла, когда Штеричу окончательнымъ рѣшеніемъ присуждено получить изъ наслѣдства Тихоцкаго 3,750 руб. въ виду того, что истецъ при производствѣ пользовался правомъ бѣдности; что въ такомъ случаѣ при рѣшеніи дѣла хотя отчасти въ его пользу, на основаніи ст. 888 Уст. Гражд. Судопр., всѣ уплаченныя за него казною деньги, а также гербовыя и судебныя пошлины взыскиваются казною съ присужденнаго имущества; что съ цѣны предъявленнаго имъ иска и обжалованнаго въ Палатѣ слѣдовало съ него, согласно ст. 888 Уст. Гражд. Судопр., судебныхъ пошлинъ 2,969 руб. 50 коп.; что взамѣнъ гербовой бумаги употреблено Штеричемъ 101 листъ, за которые слѣдуетъ возвратить казнѣ 40 руб. 41 коп., и что, сверхъ того, казнѣ причитается канцелярскихъ пошлинъ за Штерича 1 руб. 50 коп, всѣ эти деньги и должны быть, въ силу вышеприведенной ст. 888 Уст. Гр. Суд., удержаны въ пользу казны съ присужденнаго Штеричу имущества. Поэтому Палата опредѣлила: 1) завѣщательное распоряженіе Сергѣя Тихоцкаго о выдачѣ Платону Штеричу, скончашемуся ранѣе завѣщателя, 1.000 руб., признать недѣйствительнымъ и половину этой суммы, въ размѣрѣ 500 руб. присудить истцу Максиму Штеричу; въ этомъ отношеніи рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить, а во всѣхъ остальныхъ утвердить, возложивъ судебныя издержки по всему производству въ $^{1}/_{40}$ части на отвѣтчика, а въ $^{39}/_{40}$ на истца; 2) съ присужденной Штеричу суммы обратить въ казну судебныхъ пошлинъ за простую бумагу и прочія суммы, какія изъ казны за Штерича выданы; 3) наложенную по постановленію Палаты 10 декабря 1875 года опеку съ наслѣдства, оставленнаго Тихоцкимъ, снять. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Максимъ Штеричъ проситъ постановленное по настоящему дѣлу Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію Судебною Палатою ст. 1043, 1058, 1030, 1068 и 1012 Т. X ч. I, заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, ссылаясь на ст. 1068 Т. X ч. I, приравняла домашнія завѣщанія, внесенныя для храненія въ опекунскій совѣтъ, къ крѣпостнымъ не по порядку ихъ совершенія, а единственно по способу храненія ихъ завѣщателемъ, и тѣмъ придала способу храненія духовныхъ завѣщаній такое значеніе, какого законъ (ст. 1043 Т. X ч. I) ему не придаетъ; во-2 хъ) по нарушенію ст. 1068, 1030 и 1012 Т. X ч. I, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата ходатайство его о признаніи недѣйствительными второго и третьяго завѣщаній Тихоцкаго отвергла безъ разсмотрѣнія внутренняго смысла завѣщанія 1869 года, на которое исключительно опиралось означенное ходатайство, на томъ лишь основаніи, что духовныя завѣщанія, внесенныя для храненія въ опекунскій совѣтъ, будто бы приравниваются статьею 1068 Тома X части I, къ завѣщаніямъ крѣпостнымъ, послѣднія же,

*

по силѣ статьи 1030 Тома X части I, могутъ быть отмѣняемы только крѣпостными завѣщаніями, и, приравнивъ, такимъ образомъ, эти завѣщанія къ крѣпостнымъ, не признавая ихъ прямо крѣпостными, измыслила третій родъ духовныхъ завѣщаній, совершенно неизвѣстный нашему законодательству, которое знаетъ только два рода завѣщаній (ст. 1012 Т. X ч. I): крѣпостныя и домашнія; въ 3-хъ) по нарушенію ст. 1010 и 1012 Т. X. ч. I, допущенному Палатою, по объясненію просителя, тѣмъ, что приняла письмо Тихоцкаго какъ пособіе для разъясненія точнаго смысла воли завѣщателя, тогда какъ, по силѣ ст. 1010 и 1012 Т. X. ч. I, воля завѣщателя объ его имуществѣ можетъ быть выведена только изъ смысла духовнаго завѣщанія, составленнаго порядкомъ домашнимъ или крѣпостнымъ, никакія другія бумаги не могутъ служить къ тому пособіемъ; въ 4-хъ) по нарушенію Палатою ст. 888 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что, рѣшивъ дѣло въ пользу противной стороны и удовлетворивъ его исковыя требованія, по мнѣнію Палаты только въ $^{1}/_{40}$ части, вмѣстѣ съ тѣмъ постановила о взысканіи съ него въ пользу казны всѣхъ гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ, тогда какъ точный и буквальный смыслъ статьи 888 Уст. Гр. Суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подлежашія въ пользу казны судебныя и гербовыя пошлины взыскиваются съ лица, за коимъ признано судомъ право бѣдности, только при рѣшеніи дѣла въ его пользу, и въ 5-хъ) по нарушенію 2 п. ст. 711 Уст. Гр. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, возложивъ судебныя издержки всего производства на него въ размѣрѣ $^{39}/_{40}$ части, а на отвѣтчика въ размѣрѣ $^{1}/_{40}$ части, не привела въ рѣшеніи своемъ соображеній, почему она издержки эти возложила на него въ такомъ значительномъ размѣрѣ, тогда какъ большая часть его исковыхъ требованій признана Палатою подлежащею удовлетворенію, ибо изъ рѣшенія ея видно, что она признала подлежащимъ удовлетворенію ходатайство его о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій Тихоцкаго: во-первыхъ, относительно тѣхъ лицъ, которыя умерли раньше завѣщателя, во вторыхъ, относительно дозволенія душеприказчикамъ назначить себѣ преемниковъ, и, въ третьихъ, относительно дозволенія душеприказчикамъ употреблять имущество Тихоцкаго по собственному ихъ усмотрѣнію. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный опекуна Левшина, присяжный повѣренный Морошкинъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій и возложить на Штерича судебныя издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ первому изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе о признаніи завѣщательныхъ актовъ, составленныхъ Тихоцкимъ 2-го декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года, неподлежащими исполненію, истецъ Штеричъ основываетъ на томъ, что Тихоцкій, упоминая въ послѣдующемъ затѣмъ завѣщаніи, составленномъ 1-го января 1869 года, что завѣщаніе это имъ сдѣлано независимо отъ хранящагося въ опекунскомъ совѣтѣ духовнаго завѣщанія его, которое должно оставаться въ своей силѣ, тѣмъ самымъ отмѣнилъ дѣйствіе вышеупомянутыхъ завѣщательныхъ актовъ 2-го декабря 1858 года и марта мѣсяца 1863 года, такъ какъ завѣщаніемъ Тихоцкій называлъ и таковымъ въ дѣйствительности былъ только актъ 2-го октября 1858 года, и что Харьковская Судебная Палата въ удовлетвореніи означеннаго требованія Штерича отказала на томъ основаніи, что завѣщаніе Тихоцкаго 1 го января 1869 года, составленное домашнимъ порядкомъ и ненаходившееся на храненіи въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, не можетъ имѣть равной силы съ предыдущими и потому не можетъ отмѣнить хранившіеся въ опекунскомъ совѣтѣ завѣщательные акты 2 го декабря 1858 года и марта мѣсяца 1863 года, такъ какъ выраженный въ ст. 1068 Т. X ч. I законъ такого рода завѣщанія приравниваетъ къ завѣщаніямъ крѣпостнымъ, крѣпостныя же завѣщанія, на основаніи ст. 1030 Т. X ч. I, могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы только завѣщаніями, имѣющими съ ними равную силу, т. е. крѣпостными. Такое принятое Харьковскою Судебною Палатою основаніе къ оставленію безъ удовлетворенія выше-

означенныхъ требованій дворянина Штерича Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ стат. 1068 X Т. ч. I, приведенной Палатою, ни съ тѣми вообще узаконенізми, которыми опредѣляется порядокъ составленія и отмѣны духовныхъ завѣщаній. Въ статьѣ 1068 Т. X ч. I, на которой Палата основала заключеніе свое о томъ, что домашнія завѣщанія, хранившіяся въ опекунскомъ совѣтѣ, законъ приравниваетъ къ крѣпостнымъ и что поэтому они не могутъ быть отмѣняемы или измѣняемы домашними завѣщаніями, не находившимися на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ, выражено только то правило, что завѣщанія на родовыя имѣнія въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда они допускаются закономъ, должны быть совершаемы у крѣпостныхъ дѣлъ, ежели же они совершены были домашнимъ порядкомъ, то для того, чтобы они могли быть признаны дѣйствительными, завѣщанія эти должны быть внесены самимъ завѣщателемъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ или въ комитетъ человѣколюбиваго общества или въ Закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія. Такой порядокъ составленія и храненія завѣщаній на родовыя имѣнія, очевидно, установленъ закономъ для того, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ томъ, что сдѣланныя въ этихъ завѣщаніяхъ распоряженія составляютъ выраженіе дѣйствительной воли завѣщателя, такъ какъ, на основаніи статьи 1052 Тома X части первой, противъ подлинности завѣщаній крѣпостныхъ и домашнихъ, внесенныхъ на храненіе установленнымъ выше порядкомъ и въ мѣста вышеозначенныя, спора не допускается; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ домашнія завѣщанія, находившіяся на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ или въ другихъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, могли быть во всякомъ случаѣ отмѣняемы не иначе какъ завѣщаніями крѣпостными, или завѣщаніями домашними, но находившимися также на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ, въ комитетѣ человѣколюбиваго общества или въ Закавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. На основаніи статьи 1030 Тома X части 1, домашнія завѣщанія могутъ быть измѣняемы какъ домашнимъ, такъ и крѣпостнымъ порядкомъ, но крѣпостныя могутъ быть измѣняемы не иначе, какъ крѣпостными, то есть или посредствомъ составленія другого завѣщанія, равную силу съ онымъ имѣющаго, или посредствомъ прошеніи объ уничтоженіи прежняго, отъ завѣщателя поданнаго въ то судебное мѣсто, гдѣ оно было совершено, или же въ случаѣ нахожденія завѣщателя на походѣ или въ откомандировкѣ, посредствомъ донесенія о семъ начальству; на основаніи же статьи 1031 того же Тома и части, всякая отмѣна, измѣненіе и перемѣна подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе, но ни въ той, ни въ другой статьѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы и въ храненіи отмѣняющаго, измѣняющаго или перемѣняющаго завѣщанія былъ соблюденъ завѣщателемъ тотъ же порядокъ, который имъ былъ избранъ для первоначальнаго завѣщанія и который, по ст. 1043 и 1058 X Т. ч. I, зависѣлъ отъ его произвола. Такимъ образомъ, изъ содержанія вышеприведенныхъ статей ясно обнаруживается, что при отмѣнѣ, измѣненіи и перемѣнѣ сдѣланнаго уже на случай смерти распоряженія законъ требуетъ, чтобы волю свою завѣщатель выразилъ въ такомъ актѣ, который въ порядкѣ своего составленія имѣлъ бы неменьшую степень достовѣрности, чѣмъ тотъ актъ, въ которомъ имъ уже была выражена воля его, отмѣненная, измѣненная или перемѣненная послѣдующимъ распоряженіемъ; для составленія же завѣщаній законъ (ст. 1012 Т. X ч. I) установилъ два только порядка: крѣпостной и домашній; ежели же въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ законъ указалъ для составленія домашнимъ порядкомъ завѣщаній и тотъ порядокъ храненія, который завѣщатель долженъ соблюсти для того, чтобы завѣщаніе его могло считаться дѣйствительнымъ, то требованіе исполненія этого порядка не можетъ быть распространено далѣе тѣхъ случаевъ, которые указаны самымъ закономъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать, что завѣщаніе Тихоцкаго, составленное 1-го января 1869 г., какъ находившееся на храненіи въ опекунскомъ совѣтѣ, ни въ какомъ случаѣ не могло отмѣнять дѣйствія завѣщательныхъ актовъ его

Тихоцкаго, составленныхъ 2 декабря 1858 года и въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 г., и что поэтому и въ виду того, что противъ послѣдовавшаго уже засвидѣтельствованія завѣщанія 1-го января 1869 года спора заявлено не было, оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія содержанія означеннаго завѣщанія для опредѣленія того, содержится ли въ ономъ отмѣна предшествовавшихъ завѣщательныхъ актовъ того же Тихоцкаго 2-го декабря 1858 года и марта мѣсяца 1863 года, не можетъ не составлять нарушенія ст. 1030 и 1031 X Т. ч. I. Не останавливаясь затѣмъ на указаніи просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1012, 1030 и 1068 X Тома I ч. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія содержанія завѣщанія 1869 года, какъ неимѣющимъ уже существеннаго значенія, и переходя къ разсмотрѣнію третьяго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, заключающемуся въ указаніи на нарушеніе означенною Палатою ст. 1010 и 1012 X Тома части I, принятіемъ во вниманіе, при истолкованіи смысла завѣщанія Тихоцкаго, частнаго письма его къ душеприказчику Мартынову, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе просителя Штерича не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что заключеніе свое относительно смысла означенныхъ завѣщаній Палата основала на общемъ содержаніи этихъ актовъ, представленное же къ дѣлу письмо Тихоцкаго она привела только какъ доказательство правильности сдѣланнаго ею вывода, отъ суда не можетъ быть отнято право обращаться при разрѣшеніи возникшаго между сторонами спора относительно смысла завѣщанія и къ другимъ представленнымъ сторонами письменнымъ доказательствамъ, которыми могла бы объясниться правильность того или другого толкованія завѣщанія. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 888 Уст. Гр. Суд. обращеніемъ присужденной ему суммы на покрытіе всѣхъ непредставленныхъ имъ по признанному за нимъ праву бѣдности судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ и другихъ сборовъ, такъ какъ таковое распоряженіе Палаты вполнѣ согласно съ вышеприведенною 888 ст., которая, постановляя, что при рѣшеніи дѣла въ пользу лица, за которымъ признано судомъ право бѣдности, всѣ уплаченныя за него деньги, а также гербовыя и судебныя пошлины, взыскиваются казною или съ имущества, ему присужденнаго, или съ обвиненной по дѣлу стороны, не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія на тотъ случай, когда дѣло рѣшено въ пользу такого лица не во всемъ объемѣ, а только въ части предъявленнаго имъ иска. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя на неправильное распредѣленіе Судебною Палатою между сторонами отвѣтственности за судебныя издержки и вознагражденія за веденіе дѣла, такъ какъ, независимо отъ того, что правильность такого распредѣленія не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, опредѣленіе этого размѣра будетъ подлежать вновь обсужденію Палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1030 и 1031 X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

292.—1877 года октября 26 го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Малынскаго сельскаго общества объ отмѣнѣ рѣшенія Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Уполномоченные Малынскаго общества заключили съ Сергіевскою конторою князя Гагарина договоръ объ арендѣ земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ; для платежа денегъ назначены въ договорѣ опредѣленные сроки и срочная уплата обезпечена неустойкою. 6-го мая 1876 года уполномоченные крестьянъ деревни Малыни предъявили у Мирового Судьи къ Сорокину искъ, объясняя, что бывшій ихъ сельскій староста Сорокинъ, собравъ съ

общества арендныя деньги въ полномъ размѣрѣ, причитавшемся по тому договору за два срока, внесъ въ контору князя Гагарина не всю собранную сумму, а удержалъ у себя 89 рублей 78 копеекъ, вслѣдствіе чего контора князя Гагарина требуетъ съ Малынскаго сельскаго общества означенные 89 рублей 78 копеекъ и неустойку въ 170 руб.; въ виду этого уполномоченные означеннаго общества ищутъ съ Сорокина 359 руб. 78 коп. Крапивенскій Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ на основ. 127 ст. Общ. Пол. о кр. и Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Повѣренный Малынскаго сельскаго общества, почетный гражданинъ Моисеевъ, проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Мирового Съѣзда, указывая, что: 1) отвѣтчикъ не заявлялъ отвода о неподсудности по 1 пункт. 69 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 127 стат. Общ. Полож. о крестьян., такъ какъ сборъ Сорокинымъ арендныхъ денегъ составлялъ частное его дѣйствіе, не входившее въ кругъ обязанностей сельскаго старосты, и 3) признаніе сего дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ нарушаетъ 1 пунктъ правилъ 25 октября 1865 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 58 Общ. Полож. о крест., къ числу обязанностей сельскаго старосты отнесены не только сборъ съ крестьянъ податей и оброковъ, но и понужденіе крестьянъ къ исполненію условій и договоровъ, заключенныхъ съ помѣщикомъ и посторонними лицами, завѣдываніе мірскимъ хозяйствомъ и мірскими суммами (п. п. 6 и 11); 2) что, предъявляя къ Сорокину искъ, истекающій изъ дѣйствія его по сбору съ сельскаго общества платежей по арендному договору съ конторою князя Гагарина, повѣренные Малынскаго сельскаго общества не указывали, чтобы эти дѣйствія были совершены Сорокинымъ въ силу какого либо особаго уполномочія, даннаго ему обществомъ, независимо отъ должности сельскаго старосты; 3) что при отсутствіи такого указанія основаніемъ иска Малынскаго сельскаго общества являются дѣйствія Сорокина, совершонныя имъ въ качествѣ сельскаго старосты, какъ представителя общества, завѣдывавшаго (п. 11 ст. 58 Общ. Пол. крест.) мірскимъ хозяйствомъ и мірскими суммами; 4) что въ виду этого ст. 127 Общ. Положенія о крестьянахъ имѣетъ полное примѣненіе къ настоящему дѣлу; 5) что, въ силу 1-го примѣчанія къ 2 ст. правилъ 25 октября 1865 г., дѣла по жалобамъ сельскихъ обществъ на сельскихъ должностныхъ лицъ оставлены и по введеніи судебныхъ уставовъ въ вѣдѣніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, и 6) что, согласно 79 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, независимо отъ отвода отвѣтчика, не принимать къ разсмотрѣнію настоящее дѣло, какъ изъятое по роду своему отъ подсудности судебнымъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Малынскаго сельскаго общества оставить безъ послѣдствій.

293.—1877 г. октября 26-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Степана Раевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По исполнительному листу, выданному Раевскому, послѣдовало распоряженіе о продажѣ имущества Ляпуновой для удовлетворенія претензій Раевскаго по распискѣ на 3,000 рублей, процентовъ и судебныхъ издержекъ. Въ день торга, 29 августа 1874 года, повѣренный Зиберта, Лянцкоронскій, представилъ судебному приставу исполнительный листъ на взысканіе съ Ляпуновой въ пользу Зибельрта 967 рублей 61 ½ к. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 14 сентября, Лянцкоронскій представилъ судебному приставу другой исполнительный листъ, удостовѣряющій присужденіе Зиберту съ Ляпуновой по двумъ векселямъ 25,000 рублей съ процентами. Деньги, вырученныя за

имущество Ляпуновой, въ количествѣ 3,245 руб. 70 коп., были препровождены въ Тульскій Окружный Судъ. Повѣренный Раевскаго оспорилъ право Зиберта на полученіе соразмѣрной доли изъ означенной суммы на томъ, между прочимъ, основаніи, что Лянцкоронскій не въ правѣ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и что въ виду сего обстоятельства требованіе Зиберта, какъ предъявленное лицомъ неправоспособнымъ, не должно быть принято во вниманіе. Окружный Судъ, вызвавъ самого Зиберта къ разбору дѣла, постановилъ опредѣленіе, коимъ заключено: дѣло о продажѣ имущества Ляпуновой возвратить судебному приставу вмѣстѣ съ деньгами и исполнительными листами, какъ поступившее въ судъ несогласно съ стат. 1214 Устава Гражданск. Судопр. Опредѣленіе это основано главнѣйше на томъ соображеніи, что довѣренность Лянцкоронскаго недѣйствительна, по причинѣ совершенія оной 3 августа 1874 года, послѣ введенія въ дѣйствіе правилъ о частныхъ повѣренныхъ въ округѣ сего суда и непредставленія Лянцкоронскимъ свидѣтельства на право ходатайства по дѣламъ, производящимся въ Окружномъ Судѣ. Московская Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда. Сущность доводовъ, приведенныхъ въ опредѣленіи Палаты по вопросу о довѣренности Лянцкоронскаго, заключается въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, установленіе въ каждомъ судебномъ округѣ срока вступленія этихъ правилъ въ силу опредѣляется особымъ постановленіемъ судебнаго мѣста съ послѣдующею о томъ публикаціею въ вѣдомостяхъ; во-2-хъ) что въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ опредѣленіе состоялось 24 августа 1874 года, а въ „Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ опубликовано 4-го сентября; въ-3-хъ) что посему сила и дѣйствіе постановленія суда и публикаціи не могли распространяться на довѣренность, выданную Лянцкоронскому, засвидѣтельствованную 3 августа 1874 года, ранѣе воспослѣдованія опредѣленія Тульскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Раевскій указываетъ на допущенное, по его мнѣнію, нарушеніе пункт. 2 Высочайше утвержден. 25 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, состоявшагося по проекту правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Въ подтвержденіе заявленія о нарушеніи 2 пункт. Высочайше утвержден. 25 мая 1874 года мнѣнія Государствен. Совѣта проситель указываетъ на то, что мѣсячный срокъ, назначенный для приведенія въ дѣйствіе правилъ о частныхъ ходатаяхъ по дѣламъ, долженъ быть исчисляемъ со дня полученія подлежащими судебными мѣстами какъ этихъ правилъ, такъ и формы свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ; а такъ какъ означенныя правила получены въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ 2 го іюля 1874 года, то на довѣренность Лянцкоронскаго, засвидѣтельствованную 3-го августа, нельзя было ни въ какомъ случаѣ распространять льготу, установленную въ отношеніи къ тѣмъ довѣренностямъ, которыя выданы до полученія на мѣстѣ новыхъ правилъ. При жалобѣ Раевскій представилъ копію съ опредѣленія общаго собранія Тульскаго Окружнаго Суда отъ 24 августа 1872 г., коимъ означенныя правила признаны вступившими въ силу для округа сего суда со 2 числа того мѣсяца.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи времени введенія въ дѣйствіе правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, пун. 2 Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта установлено, что, по Высочайшемъ утвержденіи означенныхъ правилъ, они вводятся въ дѣйствіе по истеченіи мѣсяца со дня полученія подлежащими судебными установленіями какъ этихъ правилъ, такъ и имѣющей быть изданною министромъ юстиціи формы свидѣтельствъ на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. Изъятіе изъ сего общаго правила допущено на одинъ годъ только для такихъ, неполучившихъ свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, лицъ, на имя коихъ выданы довѣренности на веденіе дѣлъ, засвидѣтельствованыя въ установленномъ порядкѣ до полученія на мѣстѣ упомянутыхъ правилъ. Сопоставленіе соображеній, на которыхъ основано обжалованное опре-

дѣленіе Палаты, съ содержаніемъ приведеннаго узаконенія показываетъ: во-1) что время введенія въ дѣйствіе правилъ о повѣренныхъ обуславливается не временемъ принятія сихъ правилъ къ исполненію каждымъ отдѣльнымъ судебнымъ мѣстомъ или воспослѣдованія о томъ публикаціи, какъ полагаетъ Палата, а днемъ полученія этихъ правилъ подлежащими судебными мѣстами и во-2 хъ) что установленное закономъ изъятіе изъ общаго правила о недопущеніи къ ходатайству по дѣламъ лицъ, не получившихъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, относится только къ тѣмъ случаямъ, когда довѣренности, выданныя подобнаго рода лицамъ, засвидѣтельствованы прежде полученія на мѣстѣ упомянутыхъ правилъ, и вовсе не имѣетъ примѣненія къ такимъ довѣренностямъ, которыя засвидѣтельствованы послѣ этого срока, точно и опредѣлительно обозначеннаго въ законѣ. По симъ основаніямъ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Раевскаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію п. 2 В ы с о ч а й ш е утвержден. 25 мая 1874 г. мнѣнія Государствен. Совѣта и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д тъ той же Палаты.

294.—1877 года октября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго коммерческаго страхового отъ огня общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Николая Новова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По полису, выданному коммерческимъ страховымъ отъ отъ огня обществомъ, мѣщанка Пыжова застраховала въ суммѣ 3500 р., какъ капиталъ въ оборотѣ, товаръ, находившійся въ лавкахъ, которыя впослѣдствіи сгорѣли. Вслѣдствіе отказа правленія ибщества отъ уплаты вознагражденія, повѣренный Пыжовой, Бѣлый, представилъ въ Харьковскій Окружный Судъ опись и оцѣнку товарамъ, составленныя ея мужемъ, прося о присужденіи въ пользу его вѣрительницы суммы, показанной въ страховомъ полисѣ. Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе въ пользу Пыжовой. Отзывъ помощника присяжнаго повѣреннаго Новова противъ заочнаго рѣшенія оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ разсмотрѣнія по недостаточности даннаго Новову уполномочія. Въ апелляціонной жалобѣ Нововъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла Харьковскому Окружному Суду и, кромѣ того, опровергалъ правильность иска Пыжовой по существу. Въ подтвержденіе отвода Нововъ сослался на В ы с о ч а й ш е утвержденное 6 іюня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ дополнена ст. 2138 Т. X. ч. 1, на ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд., на § 46 устава общества и на то обстоятельство, что искъ предъявленъ не къ агенту общества, а къ самому обществу, правленіе котораго находится въ С.-Петербургѣ. По существу дѣла Нововъ объяснилъ, что опись представляется недостовѣрною, какъ составленная не по книгамъ Пыжовой, которыя, по ея объясненію, сгорѣли, и несоотвѣтствующею правиламъ, установленнымъ § 104 устава общества. Наконецъ, Нововъ указалъ на то, что искъ Пыжовой предъявленъ на всю сумму, показанную въ полисѣ, тогда какъ часть товара была спасена и передана мужу истицы. По вопросу о подсудности дѣла Харьковская Судебная Палата нашла, что ни въ ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд., ни въ другихъ узаконеніяхъ не говорится, чтобы вмѣсто обществъ и компаній можно было предъявлять иски къ ихъ агентамъ, а, напротивъ, законы эти, устанавливая правила для начатія исковъ къ компаніямъ или обществамъ, дозволяютъ предъявлять иски и не въ мѣстахъ нахожденія правленій обществъ, а въ мѣстахъ нахожденія ихъ конторъ или агентовъ, если подавшіе поводъ къ иску договоры заключены съ сими послѣдними, какъ то было въ настоящемъ случаѣ, и что посему Пыжова, предъявляя искъ къ коммерческому страховому отъ огня обществу въ Харковскомъ Окружномъ Судѣ, въ округѣ котораго состоитъ агентура общества, принявшая на страхъ имущество Пыжовой, ни въ чемъ не отступила отъ ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд. По существу дѣла Палата нашла:

во-1-хъ) что, вопреки заявленію Новова, сокрытія несгорѣвшаго товара со стороны Пыжовой не послѣдовало, такъ какъ Нововъ самъ представилъ поданныя послѣ пожара приказчикомъ истицы двѣ описи: одну несгорѣвшаго имущества и другую сгорѣвшаго товара, и во-2-хъ) что въ общихъ суммахъ той и другой описи видна разница только на 1 рубль, которая не можетъ служить обществу поводомъ къ отказу Пыжовой въ выдачѣ вознагражденія. Повѣренный коммерческаго страхового отъ огня общества, Нововъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По вопросу о подсудности проситель указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд. и §§ 11, 46, 49 и 85 устава коммерческ. страх. общ., объясняя во 1) что, согласно уставу, всякій искъ къ обществу долженъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія правленія подлежащимъ судебнымъ учрежденіямъ города С.-Петербурга; во-2) что содержащаяся въ § 46 устава ссылка на ст. 220 и 221 Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности тяжебныхъ дѣлъ общества, и въ-3-хъ) что этотъ выводъ подтверждается соображеніемъ § 49 и 85 устава, силою коихъ окончательный договоръ страхованія, т.-е. полисъ (ст. 2199 X Т. I ч.) совершается правленіемъ безъ участія агентовъ, представляющихся лишь посредниками между договаривающимися сторонами. По существу дѣла Нововъ видитъ нарушеніе Палатою ст. 472 Уст. Гр. Суд. и § 104 устава въ томъ, что Палата присудила Пыжовой вознагражденіе на основаніи описи, не подтвержденной какими либо доказательствами и составленной безъ соблюдѣнія тѣхъ правилъ, которыя установлены для опредѣленія размѣра вознагражденія въ тѣхъ случаяхъ, когда сгоритъ товаръ, застрахованный какъ капиталъ въ оборотѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго коммерческаго страхового отъ огня общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде обсужденія возраженій, приведенныхъ въ опроверженіе выводовъ, по которымъ Палата признала незаслуживающимъ уваженія отводъ повѣреннаго общества Новова, направленный къ тому, чтобы доказать подсудность настоящаго дѣла подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ г. С. Петербурга, представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежалъ ли вообще отводъ Новова разсмотрѣнію Палаты въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ предъявленъ. Вопросъ этотъ, какъ вопросъ права, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые должны быть возбуждаемы помимо ходатайства сторонъ. Отводъ Новова по времени и способу его заявленія въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда впервые подвергся обсужденію въ апелляціонной инстанціи. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента разъяснено, что установленное ст. 575 ст. Уст. Гражданск. Судопр. правило о предъявленіи отвода въ первой отвѣтной бумагѣ не можетъ быть распространено на апелляціонныя жалобы, хотя бы до подачи апелляціи отвѣтчикъ не подавалъ никакой другой бумаги и не представлялъ словесныхъ объясненій (рѣш. 1-го сентября 1876 года по дѣлу Ляпина съ Чихачевымъ). Посему надлежитъ признать, что заявленный несвоевременно отводъ Новова былъ принятъ Палатою къ разсмотрѣнію неподлежаще и что для Правительствующаго Сената не представляется основанія входить въ разборъ того, правильны ли или неправильны соображенія, по которымъ Палатою былъ отвергнуть означенный отводъ. Указаніе просителя на нарушеніе стат. 472 Устава Гражданскаго Судопроизв. и § 104 устава коммерческаго страхового общества также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Въ приведенномъ 104 устава общества упомянуто не объ однѣхъ торговыхъ книгахъ, но и о другихъ доказательствахъ, безъ обозначенія, какихъ именно, въ виду чего Палата не была стѣснена въ отношеніи опредѣленія значенія и достоинства доказательствъ, представленныхъ истицею, а выводы суда, устанавливающіе, доказалъ ли истецъ свои требованія, относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (Сб. рѣш. 1874 года № 381). Что же касается, наконецъ, до новыхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, словесно предъявленныхъ повѣреннымъ общества, Охременкомъ, въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, принесенной другимъ повѣреннымъ общества, Нововымъ, въ которомъ объ этихъ

поводахъ, заключающихся въ томъ, что нѣкоторые изъ доказательствъ отвѣтчика оставлены безъ разсмотрѣнія, не упомянуто, то Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе сдѣланныхъ Охременкомъ заявленій войти не можетъ, такъ какъ словесныя объясненія тяжущихся могутъ касаться только прежде заявленныхъ поводовъ кассаціи, а не новыхъ заявленій или требованій въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, которыя по общему смыслу законовъ вовсе не допускаются (Сбор. рѣш. 1869 г. № 760 и др.). Руководствуясь приведенными соображеніями, обнаруживающими отсутствіе законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго коммерческаго страхового отъ огня общества оставить безъ послѣдствій.

295.—1877 г. сентября 13 и октября 26 чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Мостовенка объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе денежной претензіи титулярнаго совѣтника Николая Мостовенка къ коллежскому регистратору Николаю Червякову было описано, по указанію Мостовенка, недвижимое имѣніе и назначено въ публичную продажу. Тогда повѣренный коллежскаго ассесора Алексѣя Червякова предъявилъ искъ къ Мостовенку о возстановленіи владѣнія его вѣрителя означеннымъ имѣніемъ, нарушеннаго, по указанію Мостовенка, описью того имѣнія. Мостовенко, указывая на 1197 ст. Уст. Гр. Суд., возражалъ неподсудностью сего дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе. Мировой Судья и Роменскій Мировой Съѣздъ въ виду того, что описано имѣніе, находящееся во владѣніи Алексѣя Червякова, признали владѣніе его нарушеннымъ и постановили возстановить владѣніе Алексѣя Червякова исключеніемъ спорнаго имѣнія изъ описи. При этомъ Съѣздъ разсуждалъ, что, по смыслу 1197 ст. Уст. Гр. Суд., лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, т.-е. предъявить искъ о правѣ собственности на описанное имѣніе; что такіе иски подлежатъ вѣдѣнію Окружнаго Суда на основаніи 1 п. 31 и 202 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ настоящаго же дѣла видно, что повѣреннымъ Алексѣя Червякова предъявлена претензія за опись такого имѣнія, которое состоитъ не во владѣніи должника, а, наоборотъ, во владѣніи истца Алексѣя Червякова. Изъ этого очевидно, что Алексѣй Червяковъ, владѣя безспорно описаннымъ имѣніемъ, не имѣлъ никакого основанія возбуждать споръ о правѣ собственности на то имѣніе, а ему оставалось предъявить искъ въ томъ именно порядкѣ, какъ сдѣлано его повѣреннымъ, т.-е. на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Напротивъ сего, согласно 531 ст. Т. X ч. I, на обязанности взыскателя Мостовенка лежало возбудить споръ о правѣ собственности должника его, Николая Червякова, на имѣніе, владѣемое Алексѣемъ Червяковымъ, и только по отчужденіи онаго отъ послѣдняго обратить на оное взысканіе долга ему, Мостовенку, Николая Червякова. Мостовенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 28, 31, 212, 213, 1197, 1198 и 1199 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ могутъ быть предъявляемы третьими лицами иски въ случаяхъ, подобныхъ представившемуся по настоящему дѣлу, былъ уже неоднократно обсужденъ Правительствующимъ Сенатомъ и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что когда при взысканіи съ кого-либо по судебному рѣшенію будетъ, по указанію взыскателя, описано недвижимое имѣніе, находящееся во владѣніи не должника, а третьяго лица, то это лицо для предупрежденія публичной продажи его имѣнія не можетъ предъявлять въ мировыхъ судебныхъ уста-

новленіяхъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (рѣш. 1875 г. №№ 376 и 840; рѣшеніе 22 апрѣля 1876 г. по дѣлу Джигита; рѣш. 12 марта и 6 мая 1876 г. по дѣлу Бартошевыхъ съ Гладуновою; рѣш. 18 мая 1877 г. по дѣлу Древина). Въ этихъ случаяхъ нѣтъ того нарушенія владѣнія, которое 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. отнесено къ вѣдомству мировыхъ установленій, нѣтъ самовольнаго завладѣнія, и третье лицо, во владѣніи коего находится описываемое имѣніе, можетъ или предъявить споръ на основаніи 962, 963, 965—967 ст. Уст. Гр. Суд., или же начать искъ на общемъ основаніи. Иски сего рода, какъ имѣющіе предметомъ недвижимое имѣніе, должны быть предъявляемы не въ мировыхъ установленіяхъ, а въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, причемъ третье лицо, во владѣніи коего находится описанное имѣніе, не обязано представлять доказательства права собственности на то имѣніе, потому что въ этомъ случаѣ, собственно для предотвращенія публичной продажи, ему достаточно, въ силу 531 ст. Т. X ч. I, доказать свое фактическое владѣніе (рѣш. 1874 г. № 899; рѣш. 22 апрѣля 1876 г. по дѣлу Джигита). По симъ основаніямъ, находя, что Роменскій Мировой Съѣздъ заявленное со стороны Алексѣя Червякова требованіе объ освобожденіи находящагося въ его владѣніи недвижимаго имѣнія, отъ описи за долгъ Николая Червякова Мостовенку неправильно разрѣшилъ въ порядкѣ, для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія установленномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

296.—1877 г. ноября 2 дня. *По прошенію отставного учителя Николая Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный отставного учителя Николая Никольскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Аѳонскій, предъявилъ 4 ноября 1872 г. въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ опекуна надъ имѣніемъ умершей помѣщицы Александры Ильиной, помѣщика Васильева. Въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія Аѳонскій просилъ: „взыскать съ опекуна Васильева въ пользу Никольскаго 2857 р. 14 к. съ процентами и неустойкою по крѣпостному заемному письму, совершонному въ Брянскомъ уѣздномъ судѣ 24 іюля 1833 г. и выданному мужу Ильиной, Аарону Ильину, срокомъ на 6 мѣсяцевъ". При этомъ Аѳонскій представилъ выданную ему Никольскимъ полную довѣренность на веденіе всѣхъ дѣлъ Никольскаго, производящихся и имѣющихъ производиться въ мировыхъ, окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ, засвидѣтельствованную нотаріусомъ 30 марта 1872 г. Въ доказательство иска Аѳонскій представилъ, между прочимъ: во-1) копію съ упомянутаго выше заемнаго письма Ильиной, засвидѣтельствованную въ вѣрности съ подлиннымъ секретаремъ земскаго суда, и во-2) копію съ опредѣленія Орловскаго Окружнаго Суда 2 іюня 1872 г. объ утвержденіи Никольскаго въ правахъ наслѣдства послѣ Ильина. Изъ находящихся въ дѣлѣ документовъ и изъ объясненій, данныхъ сторонами въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ, видно, что заемное письмо Ильиной было представлено Ильинымъ ко взысканію въ Брянскій земскій судъ 27 мая 1836 г. въ подлинникѣ, который, согласно просьбѣ Ильина, былъ тогда же возвращенъ ему обратно. Земскій судъ по постановленію 27 мая 1836 г. призналъ требованіе Ильина безспорнымъ, а братъ Ильиной, Семенъ Козелкинъ, 21 іюля 1836 г., признавъ заемное письмо подлежащимъ удовлетворенію, отказался отъ наслѣдства послѣ нея, и хотя впослѣдствіи и заявлялъ споръ противъ требованія Ильина, но возраженія Козелкина по опредѣленіямъ земскаго суда 25 мая 1849 г. и уѣзднаго суда 22 марта 1861 г. оставлены были безъ уваженія. Между тѣмъ, земскій судъ распорядился 14 сентября 1836 г. объ описи имѣнія Ильиной, и опись эта 3 мая 1849 г. была представлена въ губернское правленіе, ко-

торое 23 января 1859 года возвратило оную въ земскій судъ для исправленія. Послѣ того 1 сентября 1859 года была вновь учинена опись имѣнія Ильиной для опредѣленія слѣдующей мужу ея указной части и на удовлетвореніе его по заемному письму 1833 г. Затѣмъ уѣздный судъ опредѣленіемъ 1 ноября 1861 г. утвердилъ Ильина наслѣдникомъ въ указной части, а такъ какъ братъ Ильиной, Козелкинъ, отказался отъ наслѣдства, то посему уѣздный судъ утвердилъ за Ильинымъ и остальное имѣніе Ильиной и вошелъ 10 декабря 1861 г. въ Гражданскую Палату съ представленіемъ о выдачѣ Ильину данной. Но Гражданская Палата отказала въ выдачѣ данной, и постановленіе по сему предмету, на которое Ильинъ принесъ частную жалобу Правительств. Сенату, было утверждено указомъ послѣдняго отъ 14 декабря 1862 г. Прежде сего, за отказомъ Гражданской Палаты въ выдачѣ Ильину данной, Уѣздный Судъ сдѣлалъ 27 іюня 1862 г. распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Ильиной, о чемъ послѣдовало припечатаніе въ вѣдомостяхъ въ августѣ и въ сентябрѣ 1862 г., и предписалъ полицейскому управленію сдѣлать опись имѣнію Ильиной для продажи такового на удовлетвореніе претензіи Ильина по заемному письму. Означенная опись была представлена въ Уѣздный Судъ 28 октября 1865 года, а 15 го декабря того же года возвращена для представленія оной въ губернское правленіе. На этомъ окончилось переписка объ удовлетвореніи долга по заемному письму 1833 года. Въ 1868 г. 14-го ноября Ильинъ умеръ, а дѣло было сдано въ архивъ. По настоящему иску Никольскаго Орловскій Окружный Судъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ въ искѣ Никольскому отказалъ, такъ какъ взысканіе по копіямъ съ заемныхъ писемъ не можетъ быть произведено, и хотя истецъ и представилъ копію съ журнала судебнаго пристава въ доказательство того, что подлинное заемное письмо сдано было вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ Ильина на храненіе сельскому старостѣ Кондрашеву и впослѣдствіи неправильно выдано Рыдзевскимъ, назвавшимъ себя наслѣдниками Ильина, но Окружный Судъ призналъ недоказаннымъ, чтобы Кондрашеву было отдано то самое заемное письмо, о которомъ возникло настоящее дѣло. Въ виду сего Окружный Судъ не призналъ возможнымъ притти къ заключенію, что бы подлинное заемное письмо осталось послѣ смерти Ильина неоплаченнымъ, и чтобы преемникъ правъ Ильина былъ лишенъ возможности представить подлинный актъ вслѣдствіе неправильной передачи онаго посторонним лицамъ. Повѣренный Никольскаго, Аѳонскій, принесъ Судебной Палатѣ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой утверждалъ, что обязанность, налагаемая закономъ (ст. 831 Т. X ч. I) на истцовъ по копіямъ заемныхъ обязательствъ, въ данномъ случаѣ имъ исполнена и что, слѣдовательно, представленная копія съ заемнаго обязательства достаточна для признанія настоящаго иска правильнымъ и доказаннымъ, и что, съ другой стороны, при существованіи доказательствъ того, что искъ былъ сознанъ наслѣдникомъ должницы, и въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ состоялось опредѣленіе о взысканіи по оному, апелляторъ полагалъ, что заемъ обязанность доказать, что уплата была произведена, должна падать на отвѣтчика. Независимо отъ сего, поступило 30 го іюля 1873 года въ Харьковскую Судебную Палату прошеніе Евгеніи Козелкиной, въ которомъ она, объяснивъ, что опредѣленіемъ Орловскаго Окружнаго Суда 2-го января 1873 года она утверждена въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію тетки ея, Ильиной, просила признать ее отвѣтчицею по иску Никольскаго. Затѣмъ Козелкина представила и возраженія противъ того иска, доказывая: во-1 хъ) что на взысканіе по заемному письму 1833 года пропущена давность, такъ какъ хожденіе по оному со стороны Ильина прекращено было въ 1861 году, а искъ Никольскимъ предъявленъ въ 1872 году; во-2 хъ) что со стороны Никольскаго не доказано, чтобы въ числѣ бумагъ, отданныхъ на храненіе Кондрашеву, было и заемное письмо 1833 года, и въ-3-хъ) что представленная къ дѣлу копія заемнаго письма завѣрена секретаремъ, а не судебнымъ мѣстомъ, какъ-бы слѣдавало по ст. 827 Тома X ч I. и слѣдующ. Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что представленными Козелкиною документами удостовѣрено, что она утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу Ильиной, и что вслѣдствіе сего это имущество исключено 18 го мая 1873 года изъ вѣдѣнія опеки, при-

зпала по опредѣленію 25-го августа 1873 года Кезелкину отвѣтчицею по настоящему дѣлу. Съ своей стороны Никольскій прислалъ 5 ноября 1873 г. въ Судебную Палату прошеніе (въ коемъ мѣсто жительства просителя показано въ Орлѣ), въ которомъ, обвиняя Аѳонскаго въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по настоящему дѣлу, а также въ томъ, что онъ, зная о неправильномъ ходатайствѣ Козелкиной объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ Ильиной, не представилъ противъ сего возраженій, просилъ данную имъ Аѳонскому довѣренность уничтожить, а на имѣніе, оставшееся послѣ Ильиной, наложить запрещеніе въ обезпеченіе его иска, который признать подлежащимъ удовлетворенію. Судебная Палата опредѣленіемъ 7 го декабря постановила не считать Аѳонскаго повѣреннымъ Никольскаго, а въ ходатайствѣ его о наложеніи запрещенія отказать. 30 го октября 1874 года Никольскій прислалъ изъ Орла новое прошеніе въ Судебную Палату, при которомъ представилъ журналъ Орловскаго губернскаго правленія 8 октября 1873 г., изъ котораго видно, что 7-го мая 1873 года Никольскій подалъ въ полицейское управленіе просьбу о назначеніи въ продажу имѣнія Ильиной на удовлетвореніе его по заемному письму 24-го іюля 1833 года. Полицейское управленіе входило объ этомъ съ представленіемъ въ Орловское губернское правленіе, которое, разсмотрѣвъ истребованныя имъ свѣдѣнія, нашло, что, хотя опредѣленія Брянскихъ земскаго и уѣзднаго судовъ, за признаніемъ дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію крѣпостного заемнаго письма, выданнаго Ильиною мужу своему, Аарону Ильину, доставшагося по правамъ наслѣдства Никольскому, и за отреченіемъ наслѣдника должницы, Козелкина, отъ принятія оставшагося послѣ Ильиной наслѣдства, вошли въ законную силу и приводились уже въ исполненіе, но какъ послѣ того, во время производства дѣла объ описи и продажѣ имѣнія должницы за этотъ искъ, самимъ Никольскимъ, чрезъ повѣреннаго его, возбуждено новое дѣло объ удовлетвореніи его по означенному заемному письму въ Окружномъ Судѣ, по рѣшенію котораго Никольскому въ искѣ отказано, и дѣло по апелляціи Никольскаго находится на разсмотрѣніи Судебной Палаты, то въ виду сего встрѣчается затрудненіе въ приведеніи въ исполненіе прежнихъ опредѣленій земскаго и уѣзднаго судовъ объ удовлетвореніи иска впредь до рѣшенія Судебной Палаты, а потому губернское правленіе положило: ходатайство Никольскаго о приведеніи тѣхъ опредѣленій въ исполненіе оставить безъ удовлетворенія, равно отказать въ просьбѣ Никольскаго о наложеніи на имѣніе должницы запрещенія и о взятіи онаго въ полицейскій присмотръ, такъ какъ обезпеченіе иска зависитъ отъ Судебной Палаты. Представляя копію съ этого опредѣленія въ Судебную Палату, Никольскій въ упомянутомъ прошеніи просилъ Палату обратить на эти обстоятельства вниманіе и не замедлить распоряженіемъ о приведеніи въ исполненіе оныхъ опредѣленій, такъ какъ исковое дѣло просителя съ Ильиной, перешедшее къ нему по наслѣдству, остановилось, къ удовлетворенію его, отъ независящихъ съ его стороны причинъ, только на одной публичной продажѣ имѣнія Ильиной. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, установила, что ни нахожденіе подлиннаго заемнаго письма въ числѣ имущества, оставшагося по смерти Ильина, ни утрата онаго изъ имущества, находившагося въ охраненіи, не представляется по дѣлу обстоятельствами доказанными, и что Козелкина, вступившая въ дѣло въ качествѣ отвѣтчицы противъ Никольскаго, ссылаясь на пропускъ истцомъ давности на предъявленіе иска, приводитъ еще и то обстоятельство, что основаніемъ иска служитъ копія, выданная не изъ крѣпостной книги судебнаго мѣста, какъ того требуетъ ст. 827 Т. X ч. I, а изъ Брянскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Относительно этого послѣдняго возраженія Судебная Палата усмотрѣла, что въ законахъ установлены особыя правила для выдачи выписей взамѣнъ утраченныхъ актовъ. Между тѣмъ, представленная къ дѣлу копія этимъ требованіямъ закона не соотвѣтствуетъ, ибо она списана въ Брянскомъ полицейскомъ управленіи только съ копіи, находящейся при архивномъ дѣлѣ земскаго суда, засвидѣтельствованной въ ея точности съ подлинникомъ секретаремъ земскаго суда, а потому копія эта, оспариваемая въ ея достоинствѣ противною стороною, не можетъ предъ

судомъ пользоваться той степенью достовѣрности и силы, которая присваивается въ томъ случаѣ, когда она выдана съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона. На основаніи этого вывода о силѣ представленной къ дѣлу копіи, а равно и въ виду недоказанности самаго существованія подлиннаго заемнаго письма въ имуществѣ Ильина и затѣмъ утраты онаго изъ того имущества, а также въ виду оставленія истцомъ безъ опроверженія утвержденія Козелкиной объ истеченіи исковой давности съ 1861 года, когда Ильинымъ прекращено было хожденіе по дѣлу, до ноября 1872 года, когда предъявленъ настоящій искъ, каковое оставленіе безъ опроверженія въ состязательномъ процессѣ получаетъ значеніе молчаливаго признанія правильности утверждаемаго обстоятельства, Судебная Палата признала искъ Никольскаго недоказаннымъ, а потому и руководствуясь какъ ст. 831 Т. X ч. I, такъ и 366 стат. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 145, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Никольскому въ искѣ утвердить. На это рѣшеніе Никольскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства и ходъ дѣла о заемномъ письмѣ Ильиной, объясняетъ, что о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Рыдзевскихъ при описи имѣнія Ильина было произведено слѣдствіе, но затѣмъ дѣло по обвиненію Рыдзевскихъ въ разныхъ преступленіяхъ было неправильно Судебною Палатою прекращено, по постановленію ея 11 сентября 1874 года; что настоящее дѣло неправильно было начато бывшимъ повѣреннымъ его, Аѳонскимъ, исковымъ порядкомъ, такъ какъ взысканіе по заемному письму Ильиной было уже присуждено постановленіями прежнихъ присутственныхъ мѣстъ, и оставалось только привести эти постановленія въ исполненіе, и что Козелкина неправильно и вопреки ст. 177, 213 и 312 Т. X ч. 2 и 1241 ст. Т. X ч. ч. I утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ Ильиной. Но Судебная Палата, оставивъ возраженія просителя относительно сего послѣдняго предмета безъ разсмотрѣнія, неправильно признала Козелкину отвѣтчицею по настоящему дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ проситель обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 767 Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ отъ Козелкиной объясненія на апелляціонную жалобу повѣреннаго его, по минованіи установленнаго на то срока, несообщеніемъ копіи съ этого объясненія ему, Никольскому, и неувѣдомленіемъ его о днѣ доклада дѣла въ Судебной Палатѣ. Засимъ Никольскій представляетъ возраженія противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты 11 марта 1885 года по существу настоящаго иска, объясняя: во 1 хъ) что Судебная Палата не обратила вниманія на то, возможно ли сомнѣваться и оспаривать достовѣрность копіи съ заемнаго письма Ильиной, каковая копія при прежнемъ производствѣ дѣла всѣми, начиная отъ земскаго суда до Правительствующаго Сената, признана за правильный и безспорный съ оригинала своего подлинникъ и на основаніи которой состоялись четыре вошедшія въ законную силу опредѣленія Брянскихъ земскаго и уѣзднаго судовъ о признаніи иска Ильина подлежащимъ удовлетворенію. Въ подтвержденіе сего Никольскій представилъ при кассаціонной жалобѣ копію съ акта, внесеннаго въ книгу Брянскаго уѣзднаго суда для записи заемныхъ писемъ за 1833 годъ, выданную старшимъ нотаріусомъ 27 іюня 1875 г.; во 2 хъ) что Судебная Палата признала, что проситель не доказалъ существованія подлиннаго заемнаго письма въ имуществѣ, оставшемся послѣ Ильина, не обративъ вниманія на доказательства, заключающіяся въ дѣлѣ просителя съ Рыдзевскими, основанныя на представленныхъ къ настоящему дѣлу документахъ, на неправильную охранительную опись имѣнія Ильина, составленную судебнымъ приставомъ Сонцевымъ Засѣкинымъ, на журналъ судебнаго пристава Никитина, на актъ станового пристава, на удостовѣреніе Прокурора Окружнаго Суда и на самое произведенное слѣдствіе о захватѣ Рыдзевскими имущества Ильина, въ томъ числѣ и сундука съ бумагами послѣдняго; вслѣдствіе чего проситель лишенъ возможности представить требуемое подлинное заемное письмо; въ 3-хъ) что Судебная Палата согласилась съ голословнымъ показаніемъ Козелкиной о пропускѣ Никольскимъ давности, тогда какъ изъ представленныхъ просителемъ документовъ видно, что Ильинъ въ 1862 году приносилъ по этому дѣлу жалобу Правительствующему Сенату; что въ

1862 и 1865 г.г. были дѣлаемы со стороны земскаго суда и полицейскаго управленія распоряженія объ описи имѣнія Ильиной для назначенія онаго въ продажу на удовлетвореніе претензіи Ильина, а на описи 5 октября 1865 года есть подписка Ильина, что онъ при составленіи таковой находился. Затѣмъ, по смерти Ильина, просителемъ было начато 24 ноября 1869 г. дѣло объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства и окончено 25 іюля 1872 г. По симъ основаніямъ Никольскій, находя, что заключеніе Судебной Палаты о бездоказательности его иска несогласно съ требованіемъ ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 145, разъясняющимъ прим. къ ст. 831 Т. X ч. I, въ соотношеніи со ст. 438, 456 и 463 Уст. Гр. Суд., проситъ: во-1 хъ) такъ какъ вслѣдствіе неправильнаго прекращенія Судебною Палатою уголовнаго дѣла о захватѣ Рыдзевскими имущества Ильина проситель лишенъ возможности доказать право собственности на заемное письмо 1833 года, то, на основаніи ст. 794 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить неправильное опредѣленіе Судебной Палаты о прекращеніи того дѣла и, по силѣ ст. 362 Улож. о нак., дать дѣлу сему законный ходъ; во 2 хъ) отмѣнить, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Судопроизв., неправильныя опредѣленія Окружнаго Суда и Судебной Палаты объ утвержденіи Евгеніи Козелкиной по подложному документу въ правахъ наслѣдства послѣ Ильина, а за намѣренный поступокъ Козелкиной поступить съ нею, на основаніи ст. 362 Улож. о наказ., за подлогъ; въ 3 хъ) такъ какъ бывшій повѣренный просителя, Аѳонскій, скрывъ предъ судомъ истину о томъ, что искъ Ильина оконченъ и присужденное по немъ взысканіе приводилось въ исполненіе, предъявилъ, съ цѣлью запутать дѣло, настоящій искъ въ Окружномъ Судѣ, то, на основаніи ст. 362 Угол. Улож., поступить съ Аѳонскимъ по закону за подлогъ, и въ 4 хъ) такъ какъ Судебная Палата при соблюденіи просителемъ ст. 754Уст. Гр. Судопр. не передала ему копіи съ объясненія Козелкиной и нарушила ст. 767 Уст. Гражд. Судопр., не извѣстивъ чрезъ повѣстку о днѣ слушанія дѣла, то рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить. При семъ Никольскій представилъ разные документы, нѣкоторые уже представленные при производствѣ дѣла, другіе новые.

Обсудивъ дѣло по всѣмъ предметамъ кассаціонной жалобы Никольскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что ходатайство просителя объ отмѣнѣ, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Судопр., рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, въ виду взведенныхъ на Рыдзевскихъ обвиненій въ сокрытіи имущества, мошенничествѣ и подлогѣ при описи имѣнія Ильина и не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по ст. 794 Устава Гражд. Судопр., поводомъ къ пересмотру рѣшенія по гражданскому дѣлу можетъ служить подлогъ, обнаруженный въ актахъ, на коихъ основано рѣшеніе; между тѣмъ, по объясненію самого просителя, дѣло по обвиненію Рыдзевскихъ въ подлогѣ не имѣло послѣдствій. Правильность же опредѣленія Судебной Палаты о прекращеніи означеннаго уголовнаго производства не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената; во-2 хъ) что ходатайство Никольскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты объ утвержденіи Козелкиной въ правахъ наслѣдства послѣ Ильиной не подлежитъ въ настоящее время разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ означенное опредѣленіе состоялось по особому дѣлу и, слѣдовательно, могло быть обжаловано лишь отдѣльною на оное кассаціонною жалобою. А до отмѣны этого опредѣленія Судебной Палаты установленнымъ порядкомъ допущеніе Палатою Козелкиной къ принятію участія въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчицы не нарушаетъ никакого закона, ибо съ наслѣдствомъ переходитъ къ наслѣдникамъ и право иска и отвѣта на судѣ по дѣламъ наслѣдодателя (ст. 1259 Т. X ч. I); въ виду сего жалоба Никольскаго на опредѣленіе Судебной Палаты 25 августа 1873 года не заслуживаетъ уваженія; въ 3 хъ) что не подлежитъ также разсмотрѣнію ходатайство Никольскаго о преданіи бывшаго его повѣреннаго Аѳонскаго уголовному суду по обвиненію въ подлогѣ, потому что обсужденіе подобнаго обвиненія не входитъ въ предѣлы вѣдомства Гражданскаго

Кассаціоннаго Департамента. А такъ какъ изъ настоящаго дѣла видно, что Аѳонскій имѣлъ полную довѣренность на веденіе всѣхъ дѣлъ Никольскаго, то посему Судебная Палата не имѣла не только основанія, но и права оставлять безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу, принесенную Аѳонскимъ по этой довѣренности прежде уничтоженія оной (2326 ст. Т. X ч. I); въ 4 хъ) что жалоба Никольскаго на принятіе Судебною Палатою объясненія Козелкиной на апелляціонную жалобу повѣреннаго Никольскаго по истеченіи указаннаго въ 760 ст. Уст. Гр. Суд. срока не заслуживаетъ уваженія, потому что это объясненіе не заключало въ себѣ встрѣчныхъ апелляціонныхъ требованій (764 ст. Уст. Гр. Суд.), а въ силу 761 ст. Уст. Гр. Суд., объясненіе противъ апелляціонной жалобы принимается и по истеченіи указаннаго въ 760 ст. срока до дня, назначеннаго для слушанія дѣла. Несообщеніе означеннаго объясненія Козелкиной Никольскому также не можетъ быть поставлено въ вину Палатѣ, такъ какъ изъ бумагъ подлиннаго производства не видно, чтобы Никольскій, означавшій въ поданныхъ въ Судебную Палату бумагахъ мѣсто своего жительства въ Орлѣ, заявилъ въ канцелярію Харьковской Судебной Палаты, согласно 763 ст. Уст. Гр. Суд., объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ г. Харьковѣ; въ 5 хъ) на этомъ же основаніи не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указаніе просителя на неизвѣщеніе его о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла въ Судебной Палатѣ, тѣмъ болѣе, что самъ проситель не утверждаетъ, чтобы онъ находился въ то время въ Харьковѣ; въ 6 хъ) обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Никольскаго на неправильность заключенія Судебной Палаты о пропускѣ имъ давности на предъявленіе настоящаго иска, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата, не отвергая возможности присужденія взысканія по копіи съ заемнаго письма и внѣ случая, предусмотрѣннаго ст. 831 Т. X ч. I (рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департам. 1869 г. № 145), признала искъ Никольскаго недоказаннымъ, принявъ къ тому, между прочимъ, въ основаніе оставленіе истцомъ безъ опроверженія утвержденія Козелкиной о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе иска, „каковое оставленіе безъ опроверженія въ состязательномъ процессѣ получаетъ, по мнѣнію Судебной Палаты, значеніе молчаливаго признанія правильности утверждаемаго обстоятельства". Такое заключеніе Судебной Палаты, въ виду установленныхъ ею данныхъ предлежащаго дѣла, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо изъ бумагъ подлиннаго производства оказывается, что указаніе Козелкиной на пропускъ Никольскимъ давности на искъ было ею сдѣлано въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Никольскаго, что объясненіе не было сообщено Никольскому или законно уполномоченному отъ него лицу и что Никольскій ни самъ въ засѣданіи Судебной Палаты при докладѣ его дѣла не присутствовалъ, ни повѣреннаго не прислалъ, слѣдовательно, не имѣлъ возможности представить опроверженія противъ доводовъ Козелкиной. При такомъ положеніи дѣла одно непредставленіе Никольскимъ возраженій противъ этихъ доводовъ не могло быть сочтено Палатою за молчаливое признаніе правильности утверждаемаго Козелкиною обстоятельства, тѣмъ болѣе, что явка тяжущихся въ засѣданіе Судебной Палаты, при разсмотрѣніи ею дѣла въ качествѣ суда 2 степени, для нихъ по закону не обязательна, и отсутствіе сторонъ не освобождаетъ Палату отъ лежащей на ней, въ силу ст. 339 Уст. Гражд. Судопр., обязанности обсудить предлежащій ея разрѣшенію споръ по существу на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, письменныхъ актовъ и другихъ данныхъ дѣла. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду: во 1 хъ) что при изложенныхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла Судебная Палата не имѣла законнаго основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія правильности или неправильности заявленія Козелкиной о пропускѣ Никольскимъ давности на предъявленіе настоящаго иска потому лишь, что со стороны Никольскаго не представлено противъ сего заявленія возраженій, и во 2 хъ) что, признавъ давность на искъ пропущенною, Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе и указаній, сдѣланныхъ въ апелляціи повѣреннаго Никольскаго относительно того, какое вліяніе на разрѣшеніе сего иска могло имѣть производство по заемному письму Ильиной въ

прежнихъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Никольскимъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 2 деп.), по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

297.—1877 г. ноября 2 дня. *По прошенію повѣреннаго Нижегородскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерч. банка, присяжнаго повѣреннаго Ланина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Заочнымъ рѣшеніемъ Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 19 іюля 1874 г., было опредѣлено на удовлетвореніе Волжско Камскаго коммерческаго банка, Нижегородскаго отдѣленія, съ купца Ивана Вознесенскаго взыскать по векселю отъ 27 мая 1874 г. капитальную сумму 6500 р. съ процентами со дня протеста, неустойки 130 руб., страховой преміи 227 р. 80 коп., а равно и судебныя издержки къ количествѣ 381 руб. 66 коп. На удовлетвореніе какъ этого взысканія, такъ и другихъ поступившихъ на Вознесенскаго долговъ, былъ проданъ съ публичнаго торга принадлежавшій ему пароходъ „Собственный“, и вырученная чрезъ таковую продажу сумма (7450 руб.) была представлена судебнымъ приставомъ въ Окружный Судъ для распредѣленія оной между кредиторами, обратившими свое взысканіе на означенный пароходъ. Затѣмъ повѣренный Волжско-Камскаго банка, дѣйствительный студентъ Ланинъ, предъявилъ 19 декабря 1874 г. въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ къ прочимъ кредиторамъ Вознесенскаго искъ и просилъ Судъ признать, что банкъ имѣетъ право на исключительное удовлетвореніе своей претензіи къ Вознесенскому изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи парохода, какъ служившаго обезпеченіемъ по этой претензіи, и что потому деньги эти не могутъ подлежать распредѣленію между кредиторами Вознесенскаго, такъ какъ сумма претензіи банка превышаетъ сумму представленныхъ въ судъ денегъ. Къ этому истецъ присовокупилъ, что обязательство Вознесенскаго, на которомъ основывается настоящій искъ, находится при дѣлѣ Нижегородскаго Окружнаго Суда о взысканіи банкомъ денегъ съ Вознесенскаго, а потому просилъ, на основаніи 452 ст. Уст. Гр. Судопр., присоединить его къ настоящему дѣлу. Дѣло по этому иску, вслѣдствіе апелляціи со стороны Волжско Камскаго банка, поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что, по смыслу законовъ о закладѣ движимаго имущества, заимодавецъ пріобрѣтаетъ вещное право на движимое имущество должника только въ томъ случаѣ, если соблюденъ былъ установленный закономъ порядокъ для актовъ займа съ закладомъ движимости. По отношенію къ пароходамъ въ уст. банка (§ 16) установлено, что залогодатель представилъ въ банкъ строевой билетъ и свидѣтельство на паровыя машины. Такимъ путемъ банкъ, держа въ своихъ рукахъ документы, доказывающіе принадлежность парохода должнику, какъ бы владѣетъ самымъ имуществомъ и этимъ самымъ лишаетъ собственника возможности свободно распоряжаться такимъ имуществомъ. Въ § же 18 уст. повторено правило, изображенное въ законахъ гражданскихъ, о необходимости составленія описи и оцѣнки парохода, представляемаго въ обезпеченіе займа для того, чтобы банкъ пріобрѣлъ вещное право на пароходъ. Эти соображенія привели Судебную Палату къ заключенію, что заимодавецъ въ такомъ только случаѣ пріобрѣтаетъ вещное право на чужое имущество и право на преимущественное предъ другими истцами удовлетвореніе изъ стоимости этого имущества, если установленный законами порядокъ былъ соблюденъ. Въ данномъ же случаѣ ничѣмъ не доказано, чтобы была составлена опись пароходу Вознесенскаго; чтобы въ рукахъ банка находились строевой билетъ и свидѣтельство на паровую машину парохода. Въ виду этихъ отступленій отъ установленнаго порядка и въ виду того, что Судъ рѣшеніемъ 19 іюля 1875 г. отказалъ въ ходатайствѣ банка объ обращеніи взысканія по векселямъ на пароходъ, т.-е. не призналъ заклад-

ного права банка на это имущество, Судебная Палата не усмотрѣла законнаго основанія признавать за банкомъ право на преимущественное предъ другими кредиторами Вознесенскаго удовлетвореніе изъ суммы, вырученной отъ продажи парохода „Собственный", а потому утвердила рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ Волжко-Камскому банку въ искѣ. Присяжный повѣренный Ланинъ, по довѣренности Нижегородскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Палаты: во-1-хъ) по нарушенію Палатою ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно основано, между прочимъ, на рѣшеніи Нижегородскаго Окружнаго Суда 19 іюля 1874 г., между тѣмъ, стороны копіи съ этого рѣшенія къ дѣлу не представили, а Палата взяла его изъ другого производства; во 2 хъ) по нарушенію Судебною Палатою ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ истолкованіемъ смысла означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда 19 іюля 1874 г., такъ какъ Окружный Судъ, разсматривая первый искъ банка къ Вознесенскому, не только не отказывалъ банку въ признаніи за нимъ залогового права на пароходъ, но и не могъ этого сдѣлать, потому что таковой просьбы заявлено не было, и въ 3 хъ) потому, что Палата, признавъ искъ банка ничѣмъ недоказаннымъ, не разсмотрѣла всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Волжско-Камскаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба присяжнаго повѣреннаго Ланина на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что въ засѣданіи по оному Окружнаго Суда 10 іюня 1875 г. обѣ стороны ссылались на рѣшеніе того Суда, 19 іюля 1871 г. состоявшееся, изъясняя смыслъ онаго каждая въ свою пользу, и что Окружный Судъ въ рѣшеніи того же 10 іюня 1875 года упомянулъ о своемъ рѣшеніи 19 іюля 1874 года, указавъ, что оно находится въ другомъ дѣлѣ. На принятіе Окружнымъ Судомъ, при постановленіи рѣшенія по предлежащему дѣлу, въ соображеніе, между прочимъ, и рѣшенія его 19 іюля 1874 года повѣренный банка Судебной Палатѣ не жаловался, а засимъ, въ виду ссылки тяжущихся на упомянутое рѣшеніе, нѣтъ повода обвинять Судебную Палату въ томъ, что и она приняла это рѣшеніе въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Обращаясь къ жалобѣ Ланина на нарушеніе Судебною Палатою ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно истолковала смыслъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда 19 іюля 1874 года, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи Судебная Палата установила, что означеннымъ рѣшеніемъ Судъ отказалъ Волжско-Камскому банку въ ходатайствѣ его объ обращеніи взысканія на пароходъ Вознесенскаго, т.-е., пояснила Палата, не призналъ закладного права банка на это имущество. Между тѣмъ, изъ представленной Ланинымъ копіи съ того рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ присуждено съ Вознесенскаго въ пользу банка взысканіе по векселю, не видно, чтобы при этомъ Судъ входилъ въ обсужденіе вопроса о закладномъ правѣ банка на пароходъ и постановилъ собственно по этому предмету какое либо рѣшеніе. Приписавъ, такимъ образомъ, судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, такое значеніе, котораго оно по содержанію резолютивной части его имѣть не могло, Судебная Палата поступила не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (2 го гражданскаго департамента) по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 893 и 895 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

298.—1877 г. ноября 2-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ коллежскаго секретаря Сергѣя Кайсарова, надворнаго совѣтника Василія Померанцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Оставшееся послѣ умершаго коллежскаго секретаря Сергѣя Кайсарова недвижимое имѣніе по рѣшенію бывшей Владимирской палаты граждан-

*

скаго суда, утвержденному въ декабрѣ 1869 года Правительствующимъ Сенатомъ, присуждено въ одной половинѣ дѣтямъ губернскаго секретаря Осипова, а другая половина онаго признана выморочною (*). Въ 1874 году іюня 1 дня опекунъ надъ имѣніемъ Кайсарова, надворный совѣтникъ Померанцевъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ крестьянина Ивана Аѳанасьева: 1) за самовольное скошеніе имъ въ томъ году луга по рѣкѣ Клязьмѣ при селѣ Ущеръ 100 р., воспретивъ ему таковое кошеніе на будущее время; 2) за аренду мукомольной мельницы за 1874 годъ 40 руб., а въ случаѣ неуплаты ихъ добровольно, контрактъ считать недѣйствительнымъ, и 3) согласно 590 и 591 ст. Уст. Гр. Суд., наложить тогда же арестъ на скошенное сѣно; причемъ представилъ подлинный указъ Владимирскаго сиротскаго суда отъ 4 марта 1870 года за № 100 и копію съ контракта 12 февраля 1876 г. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ искъ опекуна Померанцева къ крестьянину Аѳанасьеву въ количествѣ 75 руб., за скошенную имъ траву въ лугахъ въ 1874 году, состоящихъ въ общемъ владѣніи казны съ наслѣдниками Кайсарова, а также за 40 руб. и аренду мельницы, согласно контракту и признаніе отвѣтчикомъ неуплаты ихъ, изъ коихъ слѣдуетъ 20 р. въ доходъ казны, доказанными по 81, 105 и 112 ст. и, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: крестьянина Ивана Аѳанасьева признать обязаннымъ заплатить опекуну Померанцеву 75 руб. за 1874 годъ за луга и 20 руб. изъ 40 руб. за аренду мельницы; условіе, несовершеннолѣтними наслѣдницами заключенное, какъ незаконное, признать недѣйствительнымъ, обязавъ Аѳанасьева платить за луга и за мельницу деньги опекуну, подлинное условіе возвратить Аѳанасьеву, оставивъ съ него при дѣлѣ копію и всѣ расписки, а по 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Аѳанасьева въ пользу опекуна судебныя издержки къ количествѣ 5 руб. и, по 125 ст., въ обезпеченіе иска наложить арестъ на скошенное сѣно черезъ судебнаго пристава. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ опекунъ г. Померанцевъ объясняетъ, что рѣшеніе противорѣчитъ само себѣ, потому что Мировой Судья условіе малолѣтнихъ наслѣдницъ на сдачу въ аренду мельницы признаетъ недѣйствительнымъ, а, между тѣмъ, присуждаетъ ему за 1874 годъ, вмѣсто 40 рубл., только 20 р., несмотря на то, что онъ распоряжается всѣмъ имѣніемъ Кайсарова и отдаетъ въ доходахъ и расходахъ по нему отчетъ сиротскому суду безъ участія наслѣдницъ, которымъ выдаетъ лишь слѣдующія части, отчего и вторая половина арендной платы за мельницу въ 1874 году 20 р. должна слѣдовать въ выдачу ему, а не наслѣдницамъ, а потому Померанцевъ просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Аѳанасьева за аренду луговъ 75 руб. и о признаніи условія, заключеннаго несовершеннолѣтними наслѣдницами Кайсарова, недѣйствительнымъ утвердить, взыскавъ съ него же, Аѳанасьева, за аренду мельницы не 20 руб., а 40 руб., судебныя и за веденіе дѣла издержки. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, принялъ на видъ: 1) что Померанцевъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ по мнѣнію Кайсарова къ крестьянину Аѳанасьеву, какъ опекунъ къ этому имѣнію со стороны казны; 2) что иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, исключая исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подвѣдомы Мировому Судьѣ, и 3) что такъ какъ искъ опекуна Померанцева съ крестьянина Аѳанасьева состоитъ въ требованіи денегъ за самовольно скошенные луга и аренду мельницы, а не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то и неподвѣдомъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Судьи отмѣнить и апелляціонную жалобу опекуна Померанцева оставить безъ послѣдствій. Опекунъ надъ имѣніемъ коллежскаго секретаря Кайсарова, надворный совѣтникъ Померанцевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что хотя Померанцевъ, предъявляя искъ, и именовалъ себя опекуномъ со стороны

(*) Такъ значится въ удостовѣреніи Владимирскаго сиротскаго суда отъ 28 декабря 1874 года № 530.

казны по той причинѣ, что половина имѣнія Кайсарова признается выморочною, но какъ изъ дѣла не видно, чтобы сказанная половина имѣнія уже дѣйствительно поступила въ казну (ст. 1164, 1166 Т. X ч. I) и чтобы то или другое казенное управленіе вступило въ дѣло, то и нѣтъ основанія признавать искъ сей сопряженнымъ съ интересомъ казны; что же касается до жалобы кассатора на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 156 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, признавъ дѣло сіе по роду своему неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, отмѣнилъ все рѣшеніе Мирового Судьи, несмотря на то, что на рѣшеніе сіе была принесена апелляція просителемъ только въ части присужденія Судьею, вмѣсто 40 р. за аренду мельницы, 20-ти р., въ прочихъ же частяхъ (о присужденіи съ отвѣтчика 75 р. за луга, 20 руб. за аренду мельницы и объ уничтоженіи контракта) рѣшеніе Судьи осталось необжалованнымъ съ обѣихъ сторонъ и вошло въ законную силу, то жалоба кассатора въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, ибо, по поступленіи дѣла на разсмотрѣніе апелляціонной инстанціи, сія послѣдняя, въ случаѣ, если, въ силу 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., усмотритъ, что дѣло сіе по роду своему вовсе не подлежало обсужденію суда первой степени, въ правѣ отмѣнить рѣшеніе этого суда, не стѣсняясь тѣмъ, что на рѣшеніе сіе принесена апелляція лишь въ части онаго, такъ какъ невозможно допустить, чтобы судъ второй степени въ одно и то же время признавалъ дѣло по роду своему незаконно принятымъ къ разсмотрѣнію суда 1 й степени и оставлялъ въ своей силѣ состоявшееся по оному рѣшеніе этого суда. По симъ соображеніямъ, находя, что Съѣздъ не нарушилъ 2 п. 156 ст. Уст. Граждан. Суд., но что, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, поступилъ вопреки 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

299.—1877 года ноября 2 дня. *По прошенію Калиновскаго, повѣреннаго дворянина Іосифа Змигродскаго, объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

На домъ наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки, состоящій въ С.-Петербургѣ, Литейной части, по Невскому проспекту, наложены были по закладнымъ слѣдующія запрещенія: 1) за произведенную изъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества 18 марта 1874 г. ссуду на 25 лѣтъ 400000 руб.; 2) за занятые сверхъ долга кредитному обществу у графа Павла Шувалова 300000 р. за указные проценты, съ вычетомъ оныхъ за первый годъ впередъ и съ платежемъ таковыхъ за второй годъ также впередъ срокомъ на два года, считая началомъ срока 19 апрѣля 1874 года, по закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 19 апрѣля 1874 года, и 3) за занятые, сверхъ долговъ кредитному обществу и по закладной Шувалову, и дворянина Іосифа Змигродскаго 150000 руб. за указные вычтенные впередъ проценты срокомъ на одинъ годъ, считая началомъ срока 11 декабря 1874 г., по закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 20 декабря 1874 года. По иску, предъявленному графомъ Шуваловымъ къ Бенардаки о 18000 руб. процентовъ по закладной и 50000 руб. неустойки, С. Петербургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 16 мая 1875 года опредѣлилъ: присудить графу Шувалову процентовъ по закладной 18000 руб., неустойки 50000 руб. и за судебныя издержки 2351 руб. 90 коп., на что и выданъ былъ 24 мая 1875 г. исполнительный листъ. На удовлетвореніе этого взысканія было описано заложенное имѣніе 29 іюля и 29 сентября 1875 г., оцѣненное 25 сентября повѣреннымъ графа Шувалова, Гирсомъ, съ согласія повѣреннаго Бенардаки, присяжнаго повѣреннаго Принтца, въ 1000000р. Старшій нотаріусъ, сообщивъ къ дѣлу означенныя свѣдѣнія о запрещеніяхъ 22 декабря 1875 г., увѣдомилъ, что по означенному исполнительному листу графомъ Шуваловымъ наложено еще запрещеніе 1875 г. въ суммѣ 70351 руб. 90 коп. Первый торгъ на

это имѣніе 14 февраля 1876 года не состоялся за неявкою покупателей. Второй торгъ назначенъ былъ на 3 іюля и въ торговомъ листѣ означено, что на имѣніи числится недоимокъ С. Петербургской городской управѣ 5078 р. 69 коп., С.-Петербургскому кредитному обществу 14724 рубля 16 коп., по отношенію С.-Петербургской казенной палаты на имѣніи недоимокъ не числится, а на отвѣтчикахъ числится въ недоимкѣ по бывшему въ содержаніи отца ихъ, поручика Бенардаки, Херсонскому питейному откупу съ 1859 по 1863 годъ 600000 руб. и по утвержденному счету въ пользу судебныхъ приставовъ за исполнительныя дѣйствія 2675 р. 75 коп. Правленіе С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества сообщило, что по займамъ Бенардаки остается въ долгу капитала 382947 руб. 73 коп. На торгѣ 3 іюля высшая цѣна 810000 р. предложена дворяниномъ Змигродскимъ и въ задатокъ имъ внесено 66000 р., и, сверхъ того, предъявлена закладная на означенное имѣніе. Торгъ объявленъ закрытымъ въ 11 часовъ утра. Судебный приставъ въ рапортѣ 3 го іюля объяснилъ, что онъ представляетъ въ судъ 66000 руб., изъ расписки же кассы Окружнаго Суда на этомъ рапортѣ видно партик. суммъ ст. 1906 наличными одиннадцать тысячъ семьсотъ пятьдесятъ рублей и % бумагами сто пятьдесятъ рублей, парт. суммъ ст. 1930 пятьдесятъ четыре тысячи сто рублей, а изъ квитанцій кассы, выданныхъ Змигродскому, полученіе суммъ 11750 рублей и 150 руб. (№ 1906) помѣчено только 6 іюля, а полученіе суммъ 54100 рублей (№ 1930) только 7 іюля. Присяжный повѣренный Принтцъ по довѣренности опекунскаго управленія надъ имѣніемъ и дѣлами Бенардаки 7 іюля подалъ судебному приставу заявленіе о томъ, что вслѣдствіе словеснаго сообщенія Ѳедосеева опекуну К. М. Сементовскому въ присутствіи Принтца, а также бухгалтера опекунскаго управленія Д. И. Шеметкина, что на бывшихъ 3 іюля торгахъ на продажу домовъ Бенардаки, Змигродскій, вмѣсто установленнаго 10% задатка съ предложенной имъ цѣны 810000 р., внесъ только 66000 руб., онъ, Принтцъ, по порученію опекунскаго управленія, проситъ донести о семъ Окружному Суду для зависящаго распоряженія о назначеніи новой продажи домовъ Бенардаки, согласно 1177 ст. Уст. Гр. Суд Судебный приставъ не сдѣлалъ по этому заявленію распоряженія и не приложилъ этого заявленія, равно не упомянулъ объ ономъ въ рапортѣ суду отъ 9 іюля № 1290, при которомъ представилъ торговый листъ и протоколъ о продажѣ; а 9 іюля Змигродскій подалъ Окружному Суду прошеніе, въ которомъ объяснялъ только, что проситъ о назначеніи на 10 іюля засѣданія объ утвержденіи торговъ. 10 же іюля Змигродскій и коммерціи совѣтникъ Елисѣевъ подали въ судъ прошеніе, въ которомъ объясняли, что, за взносомъ Змигродскимъ задатка и за переводомъ на Змигродскаго числящагося на тѣхъ домахъ долга С.-Петербургскому городскому кредитному обществу, причитается съ Змигродскаго ко взносу остальной суммы 361052 рубля 27 коп., крѣпостныхъ пошлинъ 32400 рублей и за издержки по продажѣ 110000 рублей, а всего 283452 руб. 27 коп., почему, представляя при семъ изъ числа запимаемыхъ Змигродскимъ у коммерціи совѣтника Степана Елисѣева подъ залогъ означенныхъ домовъ денегъ 250000 руб. означенную сумму 283452 руб. 27 коп., проситъ означенную продажу утвердить за Змигродскимъ съ выдачею ему слѣдующихъ по закону для полученія данной документовъ. Причемъ Елисѣевъ и Змигродскій просили, въ случаѣ неутвержденія означенной продажи за Змигродскимъ, представляемую сумму 223000 руб. выдать обратно Елисѣеву. При семъ внесена сумма 283452 руб. 27 коп. (парт. № 1955). Послѣ того Змигродскій подалъ 10 іюля особое прошеніе, въ которомъ объяснилъ только, что въ дополненіе къ представленнымъ имъ по дѣлу о покупкѣ домовъ наслѣдниковъ Бенардаки представляетъ при семъ еще 15000 руб. Эта сумма записана въ № 1956 парт. суммъ 10 іюля. 10 іюля и судебный приставъ Ѳедосеевъ подалъ Окружному Суду рапортъ за № 1291, въ которомъ объяснилъ, что въ дополненіе къ рапорту отъ 3 іюля доноситъ, что Змигродскій по окончаніи торга внесъ въ задатокъ 66000 руб. и предъявилъ его закладную на означенное имѣніе въ суммѣ 150000 руб. и съ переводомъ на него, Змигродскаго, долга С.-Петербургскому городскому кредитному обществу 382947 руб. 73 коп., затѣмъ 10 іюля внесъ остальной покупной суммы

и крѣпостныхъ пошлинъ всего 283452 руб. 27 к. и представилъ закладную. Вслѣдствіе сего судебный приставъ просилъ Окружный Судъ, по утвержденіи торговъ, выдать ему въ пользу судебныхъ приставовъ за исполнительныя дѣйствія по счету 2675 руб. 75 коп., для взноса въ городское кредитное общество 14724 р. 16 к., для взноса въ С.-Петербургскую городскую управу 5078 руб. 69 к. и сдѣлать распоряженіе о перечисленіи изъ партикулярныхъ суммъ въ государственный доходъ 32400 руб. Присяжный же повѣренный Принтцъ 13 го іюля подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ: не усматривая въ дѣлѣ о продажѣ домовъ Бенардаки означеннаго поданнаго имъ судебному приставу за два дня до 9 іюля объявленія, онъ проситъ Судъ истребовать отъ него это объявленіе для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ. При семъ Принтцъ обращалъ вниманіе Суда на то, что Змигродскій не исходатайствовалъ рѣшенія Суда о производствѣ по закладной взысканія, а потому она и не можетъ быть принята въ расчетъ предложенной имъ цѣны. Вслѣдствіе сего просилъ, не утверждая домовъ за Змигродскимъ, назначить ихъ въ новую продажу. Вслѣдствіе такой жалобы на недоставленіе Ѳедосеевымъ заявленія присяжнаго повѣреннаго Принтца отъ 7-го іюля, оно было представлено къ дѣлу Ѳедосеевымъ лишь 15 іюля, какъ видно изъ надписи предсѣдательствующаго на этомъ заявленіи. Въ засѣданіи Суда 15 іюля Змигродскій объявилъ, что онъ желаетъ внести недостающую сумму на удовлетвореніе претензіи графа Шувалова, а повѣренный послѣдняго, Гирсъ, заявилъ Суду, что въ уплату претензіи своей гр. Шуваловъ ничего не получилъ. Затѣмъ Елисѣевъ просилъ возвратить ему представленные 223000 р. немедленно, если продажа не будетъ утверждена, а Змигродскій, поддерживая просьбу объ утвержденіи торговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, въ случаѣ неутвержденія торговъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, не возвращать денегъ Елисѣеву до разсмотрѣнія настоящаго дѣла высшею инстанціею. Окружный Судъ нашелъ, что дома Бенардаки заложены въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, затѣмъ графу Андрею Шувалову въ суммѣ 300000 руб. съ % съ 19 апрѣля 1875 г., и, наконецъ, Змигродскому въ 150000 рублей. По соображенію кредитнаго общества, подлежащій переводу на покупщика долгъ составляетъ 382947 рублей 73 коп., долгъ графу Шувалову съ % по день торга составляетъ 321750 рублей, недоимокъ по городской управѣ состоитъ на домахъ 5078 рублей 69 коп., недоимокъ по долгу кредитному обществу 14724 руб. 16 коп., издержекъ по продажѣ 2675 руб. 75 коп. Такимъ образомъ, покупной суммы съ Змигродскаго, за вычетомъ долга кредитному обществу, слѣдовало 427052 руб. 27 коп. Для уплаты взысканій, подлежащихъ, на основаніи 1163 и 1215 ст. Уст. Гр. Суд., преимущественному удовлетворенію (недоимки, издержки по продажѣ, долгъ графу Шувалову) надлежало внести 344228 руб. 60 коп., а внесено по 10 іюля 332052 руб. 27 коп., то есть на 12176 рублей 33 коп. менѣе. Недостаточность представленной суммы сознаетъ и самъ Змигродскій, предлагавшій 15 іюля сдѣлать дополнительный взносъ. Имѣя въ виду, что Змигродскій могъ въ теченіе семи дней справиться о томъ, какую сумму составляютъ взысканія, подлежащія преимущественному удовлетворенію, такъ какъ это весьма ясно видно изъ дѣла, Окружный Судъ не нашелъ основаній признавать, что недовзносъ покупной суммы въ части, несомнѣнно подлежавшей представленію наличными деньгами, произошелъ не по винѣ Змигродскаго. Но, признавая, что Змигродскій не внесъ въ установленный срокъ слѣдовавшей съ него покупной суммы, Окружный Судъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что Змигродскій не представилъ въ надлежащее время, т.-е. немедленно по окончаніи торга (1161 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод.), и задатка. Такъ какъ задатокъ составляетъ часть покупной суммы, то онъ и можетъ быть внесенъ только такими цѣнностями, какія могутъ быть приняты въ счетъ покупной суммы. По 1166 ст. купившій имѣніе можетъ внести или наличныя деньги, или тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе. Выраженіе „были обращены“ показываетъ, что законъ въ этомъ случаѣ разумѣетъ такія взысканія, которыя представлены въ установленномъ порядкѣ судебному приставу по крайней мѣрѣ до окончанія торга. Слѣдовательно, такія претензіи, удовлетвореніе которыхъ не подлежитъ не-

посредственному вѣдѣнію судебнаго пристава, никакъ не могутъ быть принимаемы въ счетъ покупной суммы. Не можетъ быть, напримѣръ, приняти долговая расписка или вексель. Въ 1168 ст. сдѣлано для закладныхъ исключеніе изъ правила, выраженнаго въ 1167 стат., но не въ 1166, а потому сія послѣдняя и для закладныхъ должна быть принимаема въ томъ же строгомъ смыслѣ. По закладной Змигродскаго взысканіе еще не было во время торга обращено на домъ Бенардаки, слѣдовательно, она не представляла цѣнности, предполагаемой въ 1166 ст. Необходимость относиться къ задатку еще строже, нежели къ остальной суммѣ, доказывается настоящимъ случаемъ, гдѣ, если бы признать, что задатокъ внесенъ исправно, покупщикъ, какъ невнесшій остальной покупной суммы, потерялъ бы весь задатокъ, то-есть 81000 руб., которые несомнѣнно были бы удержаны у него наличными, а не въ видѣ долгового обязательства. Ошибка въ расчетѣ при взносѣ остальной покупной суммы можетъ быть еще оправдана въ виду 1167 стат., которая допускаетъ взносъ части претензіи по расчету, который долженъ быть сдѣланъ по примѣненію 1214 ст. и послѣдующихъ статей и потому, очевидно, не можетъ быть признанъ окончательно состоявшимся къ истеченію семидневнаго срока со дня торга (1218 ст.). Въ настоящемъ случаѣ для Змигродскаго не было бы и этого оправданія, ибо подобный расчетъ не имѣлъ бы мѣста въ виду 1168 и 1215 стат., исключающихъ изъ расчета по ихъ старшинству. Посему Окружный Судъ нашелъ, что дома Бенардаки не могутъ быть укрѣплены за Змигродскимъ, какъ невнесшимъ задатка, и что съ Змигродскаго слѣдуетъ взыскать штрафъ въ 3% съ объявленной имъ цѣны (1177 стат. Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ разсмотрѣнію Суда подлежитъ: во-1-хъ) вопросъ о томъ, какое значеніе долженъ имѣть торгъ, произведенный 3 го іюля 1876 года, и во 2-хъ) просьба Елисѣева о выдачѣ ему 223000 руб. Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ не заявлено о существованіи какого либо изъ условій, указанныхъ въ 1180 ст., для признанія торга недѣйствительнымъ, что хотя 1177 ст. не была соблюдена, т.-е. торгъ не былъ возобновленъ, но на этомъ основаніи никто изъ участвовавшихъ въ торгѣ лицъ никакихъ правъ до сихъ поръ не заявлялъ, и потому тотчасъ по пріостановленіи торга послѣ надбавки Змигродскаго не оказалось лица, которое сохраняло бы за собою значеніе лица, желавшаго торговаться, Окружный Судъ нашелъ правильнымъ примѣненіе къ настоящему случаю 1 п. 1170 ст., по которому торгъ признается несостоявшимся, если не явится желающихъ торговаться. Окружный Судъ нашелъ, что 223000 руб., о немедленной выдачѣ которыхъ проситъ Елисѣевъ, несомнѣнно принадлежатъ ему, а не Змигродскому, который могъ бы ими распоряжаться по своему усмотрѣнію только по выдачѣ имъ Елисѣеву закладной на дома Бенардаки, о выдачѣ каковой въ настоящее время еще не можетъ быть рѣчи. Посему, если бы Змигродскій желалъ ограничить права Елисѣева на эти деньги, то долженъ бы былъ озаботиться о возможно точномъ выраженіи этого ограниченія. Просьба съ представленіемъ денегъ подана Окружному Суду и содержитъ въ себѣ обращенное къ этому Суду ходатайство объ утвержденіи продажи, а потому нѣтъ основанія думать, чтобы Елисѣевъ имѣлъ въ виду разсмотрѣніе дѣла С.-Петербургскою Судебною Палатою и даже кассацію опредѣленія Палаты Сенатомъ. Поэтому Окружный Судъ не нашелъ основанія ограничивать права Елисѣева на его деньги только по одному желанію Змигродскаго, безъ точно выраженнаго согласія Елисѣева. На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній С.-Петербургскій Окружный Судъ 15-го іюля опредѣлилъ: 1) торгъ на дома Бенардаки, произведенный 3-го іюля 1876 года, признать несостоявшимся; 2) взыскать съ Змигродскаго 24300 руб. штрафа, который и удержать изъ представленнаго имъ задатка; 3) выдать Елисѣеву 223000 руб. изъ ст. 1955 парт. суммъ 1876 года. Расходный ордеръ выданъ былъ 16 іюля на эту сумму за № 750 и 283452 рубля 27 коп. выданы подъ расписку судебнаго пристава Ѳедосеева на прошеніи Елисѣева 10 іюля. На другой же день послѣ опредѣленія Суда, т. е. 16-го іюля, Змигродскій объяснилъ: представляя при семъ 12176 руб. 33 коп., о требованіи которыхъ заявлено лишь 12 сего іюля, въ дополненіе представленныхъ имъ сполна денегъ за пріобрѣтенный имъ домъ Бенардаки, онъ про-

силъ Окружный Судъ въ принятіи оныхъ выдать ему квитанцію. Квитанція и выдана была Змигродскому на эту сумму (№ 1999 партик. суммъ). Въ принесенной 4 августа на опредѣленіе суда жалобѣ повѣренный Змигродскаго, Калиновскій, объяснилъ: 1) Змигродскій внесъ въ задатокъ наличными деньгами 66000 рублей, а вмѣсто недостающихъ до 10% 15000 р. представилъ закладную на тѣ же дома въ 15000 р. При представленіи закладной вмѣсто наличныхъ денегъ Змигродскій руководствовался 1161 и 1176 стат. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ въ рѣшеніи Гражданск. Кассац. Департамен. 1869 г. № 974. На домахъ Бернардаки числились при продажѣ слѣдующіе долги, пользующіеся правомъ преимущественнаго удовлетворенія: городскому кредитному обществу 382947 руб. 73 коп., по закладной графу Шувалову, причисляя къ ней даже и проценты (хотя о 18000 руб. изъ нихъ при торгахъ не было извѣстно), 321750 руб., съ недоимками же и издержками взысканія 727176 рублей 33 коп. А такъ какъ предложенная Змигродскимъ цѣна превышала всѣ поименованные долги на 82823 рубл. 67 копеекъ, которые, по смыслу 1178 ст. Уст. Гр. Суд., должны были итти на удовлетвореніе его претензіи о третьей закладной, то очевидно, что послѣдняя обезпечивала съ излишкомъ недовнесенные Змигродскимъ въ задатокъ 15000 руб.; 2) впрочемъ, смотря на дѣло исключительно даже съ формальной точки зрѣнія, т. е. если весь задатокъ долженъ былъ состоять изъ наличныхъ денегъ, которыя не могутъ быть замѣнены никакимъ обезпеченіемъ, отвѣтственность не могла пасть на Змигродскаго потому, что распорядителями на торгахъ были членъ Суда и судебный приставъ, которые приняли его закладную на 150000 рублей и не сдѣлали по этому поводу никакихъ замѣчаній. Торгъ окончился въ 11 часовъ утра; до 2 часовъ пополудни оставалось еще три часа; поэтому если бы обезпеченіе, представленное Змигродскимъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, было признано неправильнымъ, то послѣдній могъ бы просить отсрочки на четверть или много на полчаса и легко пополнить недостающее количество задатка; 3) на основаніи 1177 ст. Уст. трехпроцентному штрафу подвергается только тотъ покупщикъ, который не внесъ никакого задатка немедленно послѣ окончанія торговъ, когда всѣ торговавшіеся еще налицо. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не было; 4) при продажѣ домовъ Бернардаки, кромѣ недоимокъ по городской управѣ, кредитному обществу, а также издержекъ по продажѣ домовъ, никакихъ другихъ претензій не было заявлено судебному приставу, потому что закладная графа Шувалова не была еще предъявлена судебнымъ порядкомъ ко взысканію, долгъ кредитному обществу былъ переведенъ на покупщика, а исполнительный листъ на взысканіе процентовъ за время съ 19 апрѣля 1875 года по 19 апрѣля 1876 года былъ представленъ уже послѣ состоявшихся торговъ. Такимъ образомъ, Судъ, не признавая никакой цѣнности за закладной Змигродскаго, не долженъ былъ требовать отъ послѣдняго представленія 321750 р. для удовлетворенія по закладной графа Шувалова; Судъ въ распорядительномъ засѣданіи 10 іюля 1876 г., разсматривая дѣло о продажѣ домовъ Бернардаки, усомнился въ правильности замѣны недостающей задаточной суммы закладною и предложилъ внести эти деньги въ кассу Суда, тогда эти деньги были внесены немедленно. Выводъ Суда о томъ, сколько нужно было внести до полной покупной суммы, неправиленъ; повѣренный графа Шувалова не представилъ судебному приставу при торгахъ исполнительнаго листа на взысканіе 18000 руб. процентовъ по закладной. А такъ какъ эти проценты должны были быть уплачены 19 апрѣля 1875 года впередъ, то изъ самой закладной не было видно, были ли уже уплачены залогодержателю эти деньги или нѣтъ. Хотя же Судъ утверждаетъ, что это обстоятельство было видно изъ дѣла, но объ этихъ процентахъ никакихъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣлось. Только 12 іюля повѣренный графа Шувалова заявилъ претензію въ Судѣ о неуплаченныхъ до сихъ поръ графу Шувалову процентахъ. Узнавъ объ этомъ въ Судѣ, Змигродскій отправился немедленно къ повѣренному графа Шувалова и предложилъ ему уплату недостающихъ 12176 руб. 33 коп., но повѣренный графа Шувалова не пожелалъ ихъ принять. Въ принятіи этихъ денегъ отказалъ Змигродскому и предсѣдательствующій въ IV отдѣленіи, и онѣ были приняты Судомъ только 16 іюля. Такимъ образомъ, предположеніе

Суда, что Змигродскій зналъ, что представленныхъ имъ до 10 іюля покупныхъ денегъ было недостаточно для уплаты взысканій, подлежащихъ преимущественному удовлетворенію, ничѣмъ не подтверждается. Напротивъ того, до 10 іюля самъ Судъ ничего не зналъ объ этихъ процентахъ и, узнавъ объ нихъ 12 іюля, предложилъ уплатить оные непосредственно повѣренному графа Шувалова, и 5) Змигродскій торговался на домъ Бернардаки потому, что иначе долгъ Змигродскому по третьей закладной остался бы безъ удовлетворенія. Змигродскій не имѣлъ достаточнаго капитала, чтобы уплатить долгъ по второй закладной, и потому вынужденъ былъ обратиться къ займу на весьма тягостныхъ условіяхъ, которыя причинили ему убытка теперь уже до 20000 руб., и было бы несправедливо подвергать его разоренію изъ за одного только стремленія соблюсти формальность, которая въ сущности никому никакого вреда не причинила и причинить не можетъ; почему Змигродскій просилъ утвердить торги на дома Бернардаки, состоявшіеся 3 іюля 1876 года, и освободить его отъ всякаго штрафа, недостающіе же къ покупной суммѣ 223000 руб. будутъ представлены сполна ко дню разсмотрѣнія настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ. Опредѣленіемъ Окружнаго Суда 10 сентября 1876 года присуждено Змигродскому съ Бернардаки по закладной 20 декабря 1874 года 150000 руб. съ процентами съ 11 декабря 1875 года и за судебныя издержки 2373 руб. 61 коп., взысканіе каковой суммы Змигродскій обратилъ на купленный имъ въ Окружномъ Судѣ домъ Бернардаки, и, согласно заявленію Змигродскаго, приставъ представилъ 2 октября исполнительный листъ, выданный Змигродскому 13 сентября въ Палату для зачета претензіи его по закладной въ покупную сумму за купленный домъ, а въ случаѣ неукрѣпленія за нимъ Палатою дома, то для удовлетворенія претензіи его по закладной деньгами, каковыя будутъ внесены за оный лицомъ, имѣющимъ право и участвовавшимъ въ торгахъ. Въ засѣданіи Судебной Палаты 5 октября повѣренный Змигродскаго, Калиновскій, поддерживая свои требованія, на вопросъ предсѣдательствующаго, на какое распорядительное засѣданіе онъ ссылается, не могъ разъяснить, ссылается ли онъ на распорядительное засѣданіе, или предварительное предъ засѣданіемъ совѣщаніе. Змигродскій представилъ 5 вышепоименованныхъ квитанцій №№ 1906, 1930, 1955, 1956 и 1999, объясняя, что 12 іюля о взносѣ 12176 руб. 33 коп. ему не было извѣстно, а 12 и 15 іюля денегъ этихъ отъ него не принималъ товарищъ предсѣдателя Фоллендорфъ, и что недостающую нынѣ покупную сумму онъ не могъ достать, но если Палата утвердитъ торги, то онъ надѣется представить слѣдующія деньги. Присяжный повѣренный Принтцъ, поддерживая ходатайство объ утвержденіи опредѣленія суда, объяснилъ, что торги 3 іюля прекратились, потому что всѣ торговавшіеся разошлись, никто (ни судебный приставъ, ни членъ) не давали разрѣшенія Змигродскому представить вмѣсто денегъ закладную,—онъ сдѣлалъ это потому, что у него не хватило денегъ; на закладную же Змигродскаго могла остаться только небольшая сумма 6787 руб. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла: 1) относительно взноса задатка, предварительно разрѣшенія вопроса о законности представленія онаго въ томъ видѣ, какъ это было сдѣлано Змигродскимъ на торгѣ 3 іюля, и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя Змигродскій выводитъ изъ 1166 ст. Устава Граждан. Судопр. и изъ дѣйствій судебнаго пристава Ѳедосеева и члена Суда Бѣлявскаго, слѣдуетъ установить тѣ фактическія обстоятельства, которыя явствуютъ по сему дѣлу относительно самаго значенія закладной Змигродскаго: его отношенія къ имѣнію Бернардаки и дѣйствій его въ качествѣ покупщика имѣнія, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что значеніе закладной Змигродскаго не можетъ быть обойдено при обсужденіи дѣла, потому что онъ самъ право свое не представлять наличныхъ денегъ вмѣсто задатка выводитъ изъ этого акта. Обращаясь къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя опредѣляли отношеніе Змигродскаго къ имѣнію Бернардаки до торга 3 іюля 1876 г., Палата усмотрѣла, что Змигродскій, предложившій на торгѣ 3 іюля за имѣніе Бернардаки высшую цѣну 810000 р., не былъ лицомъ, обратившимъ на это имѣніе какое либо взысканіе, такъ какъ онъ получилъ исполнительный листъ только 13 сентября, т.-е. по прошествіи болѣе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ торга, и Змигродскій не имѣлъ на имѣніе также закладной,

подлежавшей преимущественному удовлетворенію, потому что закладная Змигродскаго была третья (20 декабря 1874 года), предшествующія же закладныя были первая—кредитнаго общества (18 марта 1874 года) и вторая—гр. Шувалова (19 апрѣля 1874 года), слѣдовательно, если законъ (примѣч. къ 1643 ст. Т. X ч. I, по продолжен. 1863 года), установляющій, что залогъ кредитному установленію не служитъ препятствіемъ къ совершенію новой закладной, возможно изъяснить и такимъ образомъ, что залогъ имѣнія кредитному установленію не служитъ препятствіемъ къ совершенію не только второй закладной частному лицу, но и третьей затѣмъ закладной частному же лицу, то во всякомъ случаѣ, по основнымъ началамъ нашего залогового права Т. X ч. 2 ст. 45, 2148 и 2155 и рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 994 по дѣлу Калашникова и 1876 года 5 февраля по дѣлу Овсянникова) преемство въ удовлетвореніи означенныхъ закладныхъ на имѣніе Бернардаки въ іюлѣ 1876 года было слѣдующее: сперва подлежала удовлетворенію или переводу на покупщика капитальная сумма съ процентами кредитному обществу по первому залогу, потомъ вторая закладная графу Шувалову съ процентами и, наконецъ, на удовлетвореніе Змигродскаго могла причитаться лишь остальная сумма, притомъ только изъ заложеннаго, а не иного имѣнія Бернардаки (рѣш. Кассац. Д та 1871 г. № 994). Слѣдовательно, закладная Змигродскаго и особливо при вторичномъ торгѣ на имѣніе, каковымъ былъ торгъ 3 іюля, представляла не безусловную цѣнность, а цѣнность условную, т. е. въ зависимости отъ залога имѣнія кредитному обществу и графу Шувалову. Это значеніе закладной Змигродскаго было извѣстно ему не только какъ третьему залогодержателю, но и какъ покупщику, обязанному ознакомиться, предварительно торга, со всѣмъ производствомъ объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія Бернардаки, по 1150 ст. Устава Гражд. Судопр.; въ дѣлѣ же этомъ еще съ 22 декабря 1875 года находились всѣ свѣдѣнія о запрещеніяхъ по залогу, а равно изъ самой описи имѣнія Бернардаки видно было, что производство о взысканіи съ имѣнія Бернардаки началось по просьбѣ одного только взыскателя гр. Шувалова для удовлетворенія его процентами по его закладной, если же Змигродскій не озаботился собраніемъ этихъ свѣдѣній, то невыгодныя отъ сего послѣдствія должны быть отнесены къ его винѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 302; 1873 г. № 1 и др.). Засимъ относительно самаго представленія Змигродскимъ задатка обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что въ торговомъ листѣ значится, что прочія торговавшіяся 4 іюля три лица, изъ коихъ одинъ дошелъ только до суммы 806000 рублей, отказались отъ участія въ торгѣ, протоколъ 3 іюня удостовѣряетъ, что Змигродскій въ задатокъ внесъ 66000 рубл. и представилъ свою закладную, и торгъ засимъ объявленъ закрытымъ въ 11 часовъ. Повѣренный опекунскаго управленія Бернардаки уже черезъ 4 дня послѣ торга, именно 7 іюня, заявилъ судебному приставу, что Змигродскій не внесъ надлежащаго задатка; тотъ же повѣренный въ засѣданіи Палаты въ опроверженіе объясненій Змигродскаго о томъ, что часть задатка 150000 р. замѣнена его претензіею по закладной съ разрѣшенія судебнаго пристава и члена суда, заявилъ, что никто на торгѣ 3 іюля, т. е. ни судебный приставъ, ни членъ суда не давали разрѣшенія Змигродскому представить претензію вмѣсто денегъ; что торги 3 іюля прекратились потому, что всѣ торговавшіеся разошлись, и Змигродскій представилъ закладную вмѣсто части задатка, потому что у него не хватило денегъ. Противъ такого заявленія Змигродскій, бывшій на судебномъ засѣданіи, не только не представилъ Палатѣ никакихъ данныхъ, не указалъ свидѣтелей, которые бы могли разъяснить обстоятельства торга, но самъ представилъ квитанціи кассы Окружнаго Суда за № 1906 и 1930, изъ которыхъ видно, что даже 66000 руб. поступили отъ него не 3, а 6 и 7 іюля. Такимъ образомъ, предлежащее производство обнаруживаетъ, что судебный приставъ и членъ Суда закрыли торгъ послѣ внесенія Змигродскимъ по ихъ удостовѣренію части задатка 66000 рубл. и предъявленія на остальную часть задатка закладной Змигродскаго, но не видно, при какихъ обстоятельствахъ засимъ былъ закрытъ ими торгъ, т.-е. былъ ли онъ закрытъ въ то еще время, когда торговавшіеся не разошлись,

или же когда они уже разошлись послѣ наддачи Змигродскаго до 810000 р. за имѣніе. Обсуживая затѣмъ вопросъ о томъ, имѣлъ ли, на основаніи 1161 и 1166 ст. Уст. Гражд Судопр., Змигродскій право на счетъ задатка на 15000 рублей вносить-свою закладную, судебная Палата находитъ, что вопросъ о примѣненіи 1161 ст. Уст. въ предлежащемъ цѣлѣ представляется не въ томъ смыслѣ, можетъ или не можетъ взыскатель, обратившій свое взысканіе на проданное имѣніе, представить это взысканіе въ числѣ задатка, а въ слѣдующемъ видѣ: можетъ ли лицо, не обратившее еще вовсе своего взысканія на проданное имѣніе, представлять въ число задатка такую претензію, которая хотя основана на закладной, но торгъ былъ не первый (рѣш. Гр. Кас. Д та 1871 г. № 991) и закладная не первая, а третья, и, слѣдовательно, она, какъ выше разъяснено, представляетъ лишь условную цѣнность, зависящую отъ удовлетворенія первыхъ закладныхъ. Постановленный, такимъ образомъ, вопросъ, очевидно, разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ, т. е., что подобный покупатель въ число задатка не имѣетъ права представить претензіи, не присужденной ему и въ такой степени неимѣющей опредѣленной цѣнности, что самъ покупатель (какъ въ настоящемъ случаѣ Змигродскій) не можетъ опредѣлить оную; такимъ образомъ, Змигродскій не могъ опровергнуть заявленія повѣреннаго Бернардаки о томъ, что на третью закладную его могла остаться сумма не болѣе 6787 рубл. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что хотя стат. 1161 и слѣдующія Устава Гражданскаго Судопроизводства, о послѣдствіяхъ торговъ, какъ видно изъ общей записки 1863 г. части 2 стр. 169 и слѣд., взяты изъ Т. X ч. 2, но при этомъ измѣненіе въ законѣ состоялось весьма существенное, именно о срокѣ взноса дѣнегъ и о задаткѣ; прежде законъ (2137 ст. Т. X ч. 2) разрѣшалъ вмѣсто наличныхъ денегъ вносить и въ задатокъ тѣ долговыя обязательства, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу; въ стат. же 1161 о представленіи претензіи въ задатокъ не постановлено; а въ ст. 1166 означенное правило изъ прежняго закона удержано касательно покупной суммы. И, дѣйствительно, если зачетъ претензій возможенъ въ теченіе 7 дней въ покупную сумму, то это можетъ быть крайне затруднительно для задатка, такъ какъ задатокъ по закону вносится немедленно по окончаніи торга (ст. 1161),—тутъ нельзя промедлять никакимъ расчетомъ; съ другой стороны и допущеніе претензіи въ счетъ задатка совершенно устранило бы ту гарантію, которая постановляется въ 1177 ст. Устава Гражданскаго Судопровзв., съ цѣлію предупрежденія явки на торги лицъ, которыя, наддавая высокія цѣны за имѣнія, могли бы, расторгнувъ продажу устраненіемъ отъ нея посредствомъ наддачъ серьезныхъ покупщиковъ, сами остаться безъ всякой отвѣтственности за такія дѣйствія, явно направленныя во вредъ владѣльца имѣнія, кредиторовъ и дѣйствительныхъ покупателей. Приходя вслѣдствіе изложеннаго къ заключенію о томъ, что Змигродскій, не бывъ лицомъ, обратившимъ какое-либо взысканіе на имѣніе Бернардаки ко времени публичнаго торга на это имѣніе и предложивъ высшую цѣну за это имѣніе 810000 р., не внесъ 81000 руб., а представилъ въ счетъ недоставшей у него до 81000 р. суммы 15000-рубл., такую долговую претензію, которая не имѣла опредѣленной цѣнности, а, слѣдовательно, Змигродскій не внесъ, по 1161 ст. Уст. Гр. Суд., установленнаго задатка, и что, разстроивъ такимъ образомъ, торгъ 3 іюля, Змигродскій не только не доказалъ, чтобы послѣ представленія имъ неполнаго задатка возможно было обратиться тогда же къ прочимъ присутствовавшимъ на торгѣ 3 лицамъ съ цѣлью возобновленія торга, какъ предусмотрѣно 1177 стат. Уст. Гр. Судопроизвод., съ предпослѣдне объявленной цѣны, то-есть съ 806000 руб., но и не представилъ по сему предмету никакихъ данныхъ для разъясненія. Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ совершенно правильно подвергъ его установленному штрафу по 3 процента съ объявленной имъ цѣны, потому что стат. 1177 Уст. не имѣетъ такого ограниченнаго смысла, чтобы, на основаніи ея, лицо, виновное въ неосновательной наддачѣ безъ денегъ, могло подвергаться взысканію тогда только, когда оно менѣе виновно, т.-е. когда дѣйствіе его еще не устранило возможности направить торги на правильный путь, устранивъ только неосновательно сдѣланную наддачу, и чтобы, напротивъ, по этой статьѣ освобождалось отъ взысканія

такое лицо, которое совершенно разстроило торгъ, такъ что и поправить ошибку уже не оказалось возможности. Вслѣдствіе чего и какъ самое настоящее дѣло указываетъ, что въ практикѣ бываютъ случаи, что послѣдствіемъ невнесенія покупщикомъ имѣнія установленнаго задатка можетъ быть невозможность производить дальнѣйшія дѣйствія по возобновленію торга, Палата пришла къ заключенію, что дальнѣйшее изложеніе приведенной 1177 ст. Уст. со словъ: „засимъ торгъ...“ имѣетъ то значеніе, что исполненіе всего предписаннаго въ ней обязательно тогда, когда исполненіе это еще возможно; если же торгъ не можетъ быть возобновленъ, то послѣдствіемъ невнесенія задатка должно быть одно взысканіе установленнаго 3% штрафа. Наконецъ, въ виду того, что Змигродскій въ жалобѣ своей, допуская, какъ онъ выражается, „съ формальной точки зрѣнія“, что весь задатокъ долженъ былъ состоять изъ наличныхъ денегъ, доказываетъ, что на судебномъ приставѣ и членѣ Суда лежала исключительно обязанность наблюсти за точнымъ исполненіемъ 1161 статьи Устава, почему отвѣтственность за неправильное представленіе задатка должна пасть не на него, Змигродскаго, Судебная Палата останавливается еще на разрѣшеніи вопроса о томъ, могутъ ли неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ при публичномъ торгѣ, если бы они были допущены, служить основаніемъ для пріобрѣтенія тѣмъ лицомъ, въ пользу котораго они совершены, правъ въ отношеніи лицъ постороннихъ, интересы коихъ зависятъ отъ торга. По закону торгъ происходитъ на основаніи предустановленныхъ на сіе правилъ и по коренному правилу нашихъ законовъ (X Тома ч. I ст. 699) права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными. Посему лицо, желающее пріобрѣсти имѣніе съ публичнаго торга, обязано руководствоваться закономъ и выводить свои права изъ своего правомѣрнаго образа дѣйствій; но оно не можетъ основывать какія-либо права въ отношеніи къ имѣнію постороннихъ лицъ и ихъ интересовъ на дѣйствіяхъ незаконныхъ, хотя бы дѣйствія эти и были совершены или допущены должностными лицами. Единственное послѣдствіе незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ для частнаго лица, во вредъ коего они были учинены, или же хотя бы они учинены были сперва какъ бы въ выгодахъ этого лица, но потомъ обратились ему во вредъ вслѣдствіе признанія ихъ судомъ ничтожными силы, состоитъ въ правѣ получить съ должностныхъ лицъ вознагражденіе за причиненные такимъ образомъ, неправильными ихъ дѣйствіями или упущеніями вредъ и убытки (Т. X ч. I ст. 684), каковое вознагражденіе можетъ быть отыскиваемо и въ порядкѣ гражданскаго суда; но Змигродскій къ этому порядку, указанному въ 1331 и слѣдующ. ст. Устава, не обращался, а домогается утвержденія правъ на имѣніе наслѣдниковъ Бернардаки и во вредъ графа Шувалова, тогда какъ послѣдніе оказываются непричастными къ такимъ, указываемымъ Змигродскимъ, неправильнымъ дѣйствіямъ должностныхъ лицъ, и 2) относительно взноса Змигродскимъ самой покупной суммы Судебная Палата нашла: а) что Змигродскій не представилъ вовсе расчета Окружному Суду съ своей стороны, тогда какъ покупалъ имѣніе, заложенное банку и графу Шувалову, а посему, въ виду ст. 1187 и 1168 Устава, Змигродскій не могъ иначе купить имѣніе, какъ при условіяхъ полнаго удовлетворенія залогодержателя графа Шувалова съ процентами за переводомъ на покупщика долга кредитному обществу и сборами по 1162 и 1163 ст. Устава; б) что по исчисленію, сдѣланному Окружнымъ Судомъ, изъ представленныхъ Змигродскимъ по 10-е іюля включительно, то-есть въ 7-ми дневный срокъ, установленный ст. 1161 Устава Гражданскаго Судопроизводства, денегъ недоставало на полное удовлетвореніе второй закладной графа Шувалова, съ процентами, суммы 12175 рублей 33 копеекъ; в) что Змигродскій, подчинившись этому расчету, внесъ 16-го іюля въ Судъ эту сумму, но она не могла быть уже принята въ счетъ покупной суммы, какъ поступившая по истеченіи установленнаго 7-ми дневнаго срока и потому, что съ 16-го іюля недоставала еще болѣе значительная сумма, а именно тѣ деньги (223000 рублей), которыми Елисѣевъ 10-го іюля ссужалъ Змигродскаго, съ цѣлью предоставленія ему возможности купить имѣніе Бернардаки условно, т. е. въ случаѣ, если бы Судъ утвердилъ за нимъ торги; г) что засимъ, хотя Змигродскій въ жалобѣ

4-го августа началъ опровергать тотъ расчетъ Суда, которому онъ 16-го іюля подчинился, но опроверженіе это не имѣетъ значенія, за недостаткомъ суммы 223000 руб., и притомъ Змигродскій въ жалобѣ своей и на засѣданіи въ Палатѣ также не представилъ положительнаго расчета, изъ котораго явствовало бы, что 15 іюля возможно было утвердить за нимъ торгъ съ соблюденіемъ 1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд.; д) что ссылка Змигродскаго на распорядительное засѣданіе Суда 10 іюля не подтверждается по дѣлу; по закону же и какъ неоднократно разъяснялъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1870 года № 522 и др.), распорядительныя засѣданія по дѣламъ гражданскимъ не могутъ имѣть мѣста; притомъ повѣренный Змигродскаго не могъ даже разъяснить, ссылается ли онъ на распорядительное засѣданіе, или предварительное предъ засѣданіемъ совѣщаніе судей, и е) хотя Змигродскій и утверждаетъ въ жалобѣ, что о процентахъ по закладной графа Шувалова въ дѣлѣ не было свѣдѣній и что, будто бы, онъ только 12 іюля получилъ о семъ свѣдѣніе, но это объясненіе опровергается самымъ дѣломъ, изъ котораго явствовало, что имѣніе Бернардаки назначено было въ продажу именно на удовлетвореніе графа Шувалова процентами по закладной, а самый исполнительный листъ по этому предмету отъ 24 мая 1875 года за № 2340 находился въ дѣлѣ судебнаго пристава и Окружнаго Суда о продажѣ означеннаго имѣнія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 3 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата признала жалобу Змигродскаго неосновательною, почему и нашла незаконнымъ домогательство его въ засѣданіи Палаты о предоставленіи ему еще нынѣ неизвѣстнаго срока на пополненіе той части покупной суммы, которая недостаетъ, по признанію самого Змигродскаго, за выдачею изъ суда обратно денегъ, внесенныхъ временно Елисѣевымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 5 октября 1876 г. опредѣлила: жалобу Змигродскаго оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Палаты повѣренный Змигродскаго, Калиновскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что закладная Змигродскаго, хотя по ней и не было еще обращено взысканіе на дома Бернардаки тѣмъ не менѣе имѣла извѣстную цѣнность, и что цѣнность эта, при сравненіи предложенной Змигродскимъ за дома цѣны съ количествомъ первенствующихъ на этихъ домахъ долговъ, представлялась въ 82800 руб. и, слѣдовательно, закладная могла быть принята въ 15 т. руб., недоставшихъ, за взносомъ 66 т. руб. наличными деньгами, къ 81 т. руб., долженствовавшихъ поступить въ задатокъ. Въ виду разъясненій, данныхъ ст. 1176—1179 при составленіи Устава 20 ноября 1864 года, цѣль этихъ статей заключается въ устраненіи отъ торговъ, въ огражденіе интересовъ кредиторовъ и должника, лицъ неблагонамѣренныхъ и недобросовѣстныхъ, къ лицамъ же такого рода нельзя причислить Змигродскаго; штрафъ наложенъ на него тѣмъ болѣе неправильно, что, по ст. 1177 и 1178, ему подвергаются невнесшіе никакого задатка, Змигродскій же внесъ 66 т. руб. и представилъ закладную, то есть однѣхъ наличныхъ денегъ болѣе чѣмъ 10% той суммы, которая слѣдовала къ уплатѣ, кромѣ долга кредитному обществу. Право на представленіе закладной въ счетъ задатка признавали и членъ Суда и судебный приставъ, производившіе продажу. Если бы они отказались принять отъ Змигродскаго закладную, то Змигродскій имѣлъ бы возможность замѣнить ее деньгами. Изъ сего оказывается, что заключеніе Палаты о томъ, что торгъ разстроилъ Змигродскій, неправильно, и къ такому заключенію послужило одно голословное утвержденіе довѣреннаго опекунскаго по дѣламъ Бернардаки управленія о томъ, что покупатели разошлись раньше взноса Змигродскимъ задатка. Наконецъ, Змигродскій 10 іюля, т. е. когда Окружный Судъ возбудилъ вопросъ о правильности принятія отъ него закладной, внесъ немедленно 15 т. руб. Все это показываетъ, что Змигродскій дѣйствовалъ добросовѣстно и, слѣдовательно, штрафу, по ст. 1177 Уст. Гражд. Судопр., подлежать не можетъ, тѣмъ болѣе, что интересы кредиторовъ и должника не пострадали отъ его дѣйствій, такъ какъ дома на послѣдующихъ торгахъ проданы 30 т. руб. дешевле. Заключеніе Палаты, что Змигродскій не внесъ до 15 іюля, т. е. до постановленія Судомъ опредѣленія по вопросу о томъ, должны ли быть утверждены торги, всей суммы, также невѣрно. Змигродскій до 10 іюля

не внесъ слѣдовавшихъ гр. Шувалову 12176 руб. 33 к. процентовъ, но это произошло оттого, что объ нихъ онъ не зналъ и не обязанъ былъ знать, по чьей претензіи и по какому акту продается имѣніе. О томъ, что гр. Шуваловъ не былъ удовлетворенъ въ процентахъ, сдѣлалось Змигродскому извѣстнымъ лишь 15 іюля. Узнавъ объ этомъ, онъ слѣдующую гр. Шувалову сумму немедленно предложилъ повѣренному гр. Шувалова, Гирсу, и затѣмъ Окружному Суду, но ни Гирсъ, ни Судъ отъ него этой суммы не приняли. По симъ основаніямъ, признавая постановленіе Судебной Палаты неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1134, 1147, 1157, пун. 4 ст. 1159, 1168, 1177 и 1178 Уст. Гр. Суд., Калиновскій, повѣренный Змигродскаго, проситъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію состоявшагося въ Судебной Палатѣ постановленія и послѣдовавшей на оное со стороны Змигродскаго кассаціонной жалобы въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ къ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) обязанъ ли покупщикъ съ публичнаго торга какого либо имущества представить слѣдующій за оное, по ст. 1161 Уст. Гр. Суд., задатокъ въ наличныхъ деньгахъ и при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса; 2) правильно ли Палата при установленномъ ею обстоятельствѣ о томъ, что Змигродскій, давшій на публичныхъ торгахъ за дома Бернардаки высшую цѣну, внесъ задатокъ не вполнѣ наличными деньгами, признала его подлежащимъ платежу установленнаго ст. 1177 Уст. Гр. Суд. трехпроцентнаго штрафа съ покупной суммы. Относительно перваго изъ этихъ вопросовъ оказывается, что въ ст. 1161 Уст. Гр. Суд. сказано, что покупатель, предложившій на торгахъ высшую сумму, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе десятой доли цѣны. Буквальное содержаніе этой статьи показываетъ, что она не даетъ повода къ заключенію, что покупщикъ имѣнія въ правѣ представить въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, вполнѣ или частью имѣющіяся у него къ лицу, коему продаваемое имѣніе принадлежитъ, долговыя требованія. Соображеніе этой статьи со ст. 1166, 1176 и 1177 Уст. Гр. Суд. и со ст. 2137 2 ч. X Т. еще болѣе подтверждаетъ, что такого права для покупщика не существуетъ. По первой изъ этихъ статей представленіе, вмѣсто наличныхъ денегъ, тѣхъ взысканій, которыя были обращены на проданное имѣніе, допускается лишь въ счетъ остальной покупной суммы. Въ ст. 1176 сказано, что въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество. Возможность представленія въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, обращенныхъ на продаваемое имѣніе, взысканій дѣлала бы не только немедленное приведеніе предписаннаго въ сей статьѣ въ исполненіе затруднительнымъ, но часто и неосуществимымъ, такъ какъ возможность эта повела бы къ производству съ покупщика взысканія задаточныхъ денегъ, въ случаѣ, если по сдѣланному расчету оказалось бы, что на представленныя имъ въ задатокъ взысканія не причитается при слѣдующихъ состоявшихся торгахъ той суммы, которая слѣдовала съ него въ задатокъ. Ст. 1177 Уст. Гражд. Судопр. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ст. 1161 Уст. Гр. Суд. требуетъ взноса задатка не иначе какъ въ наличныхъ деньгахъ. Въ ней говорится, что если покупщикъ не внесетъ задатка, то торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ послѣдне-объявленной цѣны, а если при возобновленіи торга наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ; въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ Если, такимъ образомъ, при непредставленіи лицомъ, предложившимъ за имѣніе высшую цѣну задатка, прочіе торговавшіеся имѣютъ, въ силу этой статьи, безусловное право на немедленное въ тотъ же день возобновленіе торга, то это право можетъ быть удовлетворено не иначе какъ при условіи взноса задатка деньгами, а не обращенными на имѣніе взысканіями, такъ какъ такой способъ представленія задатка требуетъ для опредѣленія, представленъ ли задатокъ вполнѣ, особаго расчета, часто довольно сложнаго и который посему самому иногда и не можетъ

быть сдѣланъ немедленно. Наконецъ, и ст. 2137 ч. 2 Тома X показываетъ, что ст. 1161 Уст. Гр. Суд. принята Палатою въ настоящемъ ея значеніи. По ст. 2137 2 ч. X Т. заимодавецъ, принимающій участіе въ торгѣ или переторжкѣ, можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести какъ въ задатокъ, такъ и въ остальную часть покупной суммы, тѣ долговыя обязательства, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства такое право для заимодавца, покупающаго имѣніе должника, вполнѣ не удержано. Въ ст. 1166 Уст. говорится, что такое лицо пользуется этимъ правомъ при взносѣ покупной суммы, но о томъ, что онъ имѣетъ оное и при представленіи задатка, о томъ ничего въ 1161 Уст. не говорится. Изъ сего оказывается, что при составленіи Устава Гражданскаго Судопроизв., относительно способа представленія задатка постановлено правило, отличное отъ указаннаго въ ч. 2 Т. X. Все сіе показываетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что задатокъ при покупкѣ имѣнія съ публичнаго торга долженъ быть уплаченъ наличными деньгами, представляется правильнымъ и что посему объясненіе Калиновскаго, что это заключеніе невѣрно и несогласно съ приведенными въ кассаціонной жалобѣ законами, должно быть оставлено безъ уваженія и въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что если и допустить, что для разрѣшенія вопроса о томъ, долженъ ли быть задатокъ представленъ въ наличныхъ деньгахъ, слѣдуетъ принимать ст. 1161 Уст. въ совокупности со ст. 1166 Уст., то и тогда закладная крѣпость Змигродскаго на дома Бернардаки не могла быть принята въ счетъ задатка, такъ какъ по послѣднимъ изъ этихъ статей предоставляется представлять въ счетъ покупной суммы лишь тѣ взысканія, которыя были обращены на продаваемое имѣніе, по закладной же Змигродскаго въ день торга (3 іюля 1876 г.) никакого еще взысканія на дома Бернардаки не могло быть обращено, такъ какъ исполнительный листъ Змигродскимъ по этой закладной полученъ былъ лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года. Соображеніе второго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, правильно-ли Палата подвергнула Змигродскаго платежу штрафа за непредставленіе задатка въ наличныхъ деньгахъ, съ законами показываетъ, что и здѣсь Палата не дозволила себѣ нарушенія указываемыхъ Калиновскимъ законовъ. По 1177 ст. Уст. Гражд. Суд. покупщикъ имѣнія, не внесшій установленнаго задатка, подвергается штрафу по три процента съ объявленной имъ цѣны. Что должно разумѣть подъ установленнымъ задаткомъ, объясняется въ ст. 1161 Уст. По этой статьѣ установленный задатокъ состоитъ въ 10 части покупной цѣны, взносимой немедленно по окончаніи торга, и притомъ, какъ разъяснено выше, сполна наличными деньгами. Палата установила, что Змигродскимъ этого не было исполнено, а потому подвергнула его опредѣленному ст. 1177 Уст. Гражд. Суд. штрафу. Калиновскій въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что невзносъ Змигродскимъ задатка полностью наличными деньгами по обстоятельствамъ дѣла не могъ влечь за собою указаннаго въ ст. 1177 Устава Гражданск. Судопроизводства послѣдствія и что Палата неправильно признала эти обстоятельства незаслуживающими уваженія. Приводимыя Калиновскимъ обстоятельства заключаются: во-1 хъ) въ томъ, что лица, производившія публичную продажу, приняли отъ Змигродскаго въ число 15,000 руб. наличныхъ денегъ, недостававшихъ къ задатку, закладную его на дома Бернардаки крѣпость и, такимъ образомъ, поставили его въ увѣренность, что требованіе закона имъ вполнѣ исполнено, и во 2 хъ) въ томъ, что штрафъ, по ст. 1177 Уст. Гр. Суд., полагается на случай, если задатокъ вовсе представленъ не будетъ, и что Змигродскій, за представленіемъ 66,000 рублей въ наличныхъ деньгахъ и въ остальной суммѣ закладной, подъ этотъ случай подведенъ быть не можетъ. Первое изъ этихъ обстоятельствъ правильно признано Палатою незаслуживающимъ вниманія. Повѣренный опекунскаго по дѣламъ Бернардаки управленія вслѣдъ за бывшими 3 іюля торгами на дома Бернардаки подалъ судебному приставу 7 іюля заявленіе о томъ, что дома эти не могутъ быть укрѣплены за Змигродскимъ. Это же самое заявленіе сдѣлалъ тотъ же повѣренный и въ прошеніи, поданномъ 13 іюля въ Окружный Судъ. Змигродскій же просилъ объ утвержденіи торговъ. При такихъ двухъ другъ другу противоположныхъ требованіяхъ относительно одного и того же предмета судебному мѣсту есте-

ственно оставалось дать предпочтеніе тому, которое имѣетъ законное основаніе. Палата такъ и поступила. Она нашла, что требованіе опекунскаго управленія основано на положительномъ законѣ (ст. 1161), который требуетъ представленія задатка наличными деньгами, и что этому требованію нельзя по приведеннымъ въ рѣшеніи причинамъ противоставить доводы, приводимые Змигродскимъ въ утвержденіи торговъ, основанные на томъ, что отъ него была принята лицами, производившими торгъ, закладная въ счетъ задатка. Такое заключеніе представляется правильнымъ и согласнымъ съ законами. На основаніи ст. 62 Зак. Осн. ч. I Т. I, никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона. Въ виду сего Змигродскій не можетъ оправдывать неправильнаго своего дѣйствія въ представленіи закладной крѣпости въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, тѣмъ, что судебный приставъ и членъ Суда, производившіе продажу, приняли отъ него въ такомъ видѣ задатокъ, а тѣмъ менѣе просить объ оставленіи вышеприведеннаго ходатайства опекунскаго управленія, основаннаго на точномъ смыслѣ закона, безъ послѣдствій, ради удовлетворенія его, Змигродскаго, требованія, не имѣющаго никакой законной почвы. Внесеніе задатка не вполнѣ по своимъ послѣдствіямъ представляется не только равносильнымъ непредставленію такового вовсе, но даже можетъ вести къ худшимъ послѣдствіямъ, а именно къ разстройству самаго торга, что по установленнымъ Палатою даннымъ и было въ настоящемъ дѣлѣ. Поэтому и какъ законъ (ст. 1177 Уст.) не изъемлетъ невнесшаго вовсе задатка отъ платежа штрафа, даже и тогда, когда послѣдствіемъ этого невзноса не будетъ разстройства торга, то тѣмъ менѣе представляется основаній освобождать отъ такого штрафа такое лицо, которое неправильнымъ дѣйствіемъ по взносу задатка сдѣлало дальнѣйшее производство торга невозможнымъ. На семъ основаніи утвержденіе Калиновскаго о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 1177 Уст. подвергла Змигродскаго штрафу, также не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, что касается до объясненія Калиновскаго о томъ, что Палата неправильно по приведеннымъ имъ въ кассаціонной жалобѣ причинамъ признала Змигродскаго виновнымъ въ несвоевременномъ представленіи полностію остальной покупной за дома Бенардаки суммы, то правильность этого объясненія, въ виду цѣли, для которой оно приводится, не заслуживаетъ разбора. Цѣль эта заключается въ томъ, чтобы торги были признаны состоявшимися и дома утверждены за Змигродскимъ. Очевидно, что для такой цѣли недостаточно одного признанія Змигродскаго невиновнымъ въ несвоевременномъ представленіи всей покупной суммы. Для этого надобно, чтобы и всѣ предыдущія дѣйствія Змигродскаго по покупкѣ домовъ Бернардаки съ торговъ были признаны правильными и согласными съ законами, а именно, что онъ имѣлъ по закону право на замѣнъ закладною крѣпостію на дома Бернардаки 15 т. р., недоставшихъ къ 81 т. р., наличныхъ денегъ, слѣдовавшихъ съ него въ задатокъ, за эти дома. Палата признала, что въ силу законовъ Змигродскій на такую замѣну права не имѣлъ и что уже потому самому дома Бернардаки за нимъ утверждены быть не могутъ. Это заключеніе Палаты представляется, какъ выше изъяснено, вполнѣ правильнымъ и законнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Змигродскій, потерявъ однажды право на утвержденіе домовъ за нимъ, не можетъ быть въ этомъ правѣ возстановленъ, если бы даже признано было, что взносъ несвоевременно остальной суммы послѣдовалъ не по его винѣ. На семъ основаніи объясненіе Калиновскаго о неправильности вышесказаннаго заключенія Палаты должно быть оставлено безъ обсужденія. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Калиновскаго, повѣреннаго Змигродскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

300.—1877 г. ноября 2 дня. *По прошенію повѣреннаго подноручика Николая Энваурова, коллежскаго асессора Михаила Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный княгини Варвары Кугушевой въ исковой просьбѣ, поданной въ Пензенскій Окружнаго Судъ 1 го августа 1875 года, объяснилъ, что

поручикъ Николай Эндауровъ, въ силу данной ему Кугушевою довѣренности, продалъ имѣніе своей довѣрительницы, состоящее Мокшанскаго уѣзда, при селѣ Липовкѣ и дер. Синюровой, крестьянину Ивану Власову, о чемъ былъ совершонъ 30-го октября 1873 года нотаріальный актъ, утвержденный 13-го ноября того же года старшимъ нотаріусомъ; въ счетъ покупной суммы Эндауровъ взялъ съ Власова два векселя на сумму 22,000 р., которыхъ не передаетъ княгинѣ Кугушевой, несмотря на ея требованіе. Посему повѣренный истицы, сославшись на свидѣтелей, имена и мѣстожительство которыхъ обязался сообщить въ засѣданіи суда, просилъ Окружный Судъ обязать Эндаурова выдать княгинѣ Кугушевой одинъ изъ полученныхъ имъ векселей на сумму 20.000 рублей. Противъ исковаго прошенія отвѣтчикъ Эндауровъ подалъ въ Судъ письменный отвѣтъ, въ которомъ опровергалъ правильность требованій истца, причемъ въ доказательство своихъ возраженій представилъ: 1) копію векселя на 15,000 руб., выданнаго княгиней Кугушевой Эндаурову 20 го января 1873 года и на оборотѣ котораго написано: „по сему векселю получилъ въ уплату 10,000 рублей гвардіи подпоручикъ Николай Ивановъ Эндауровъ“; 2) справку Пензенскаго общественнаго банка отъ 23-го августа 1875 года № 1597; 3) копію контракта, заключеннаго прежнею собственницею имѣнія, матерью княгини Кугушевой, Новиковою, съ арендаторами Кричевцевымъ и Власовымъ объ арендѣ имѣнія при селѣ Липовкѣ за 1000 рублей въ годъ. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда 9-го сентября 1875 года повѣренный истицы въ опроверженіе объясненія отвѣтчика утверждалъ, что имѣніе княгини Кугушевой было продано Эндауровымъ не за 30,000 рублей, какъ показано въ купчей крѣпости, а за 40,000 рублей, и что въ счетъ покупной суммы Эндауровъ взялъ отъ Власова на свое имя два векселя. Для удостовѣренія этихъ обстоятельствъ повѣренный княгини Кугушевой просилъ вызвать и допросить свидѣтелей Троянскаго и Арепьева. Спрошенные въ засѣданіи 19 го сентября подъ присягою свидѣтели эти вполнѣ подтвердили объясненіе повѣреннаго истицы, причемъ объяснили, что всѣ свѣдѣнія, которыя они имѣютъ по дѣлу, основаны на показаніяхъ самого Эндаурова, неоднократно повторенныхъ. Окружный Судъ призналъ исковыя требованія подлежащими удовлетворенію и опредѣлилъ обязать Эндаурова передать княгинѣ Кугушевой вексель въ 20,000 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Эндаурова, приводя расчеты и соображенія, по коимъ имѣніе не могло быть продано арендатору Власову дороже 30,000 руб., просилъ Палату доказательства истца, основанныя на показаніяхъ свидѣтелей, исключить изъ числа доказательствъ, признавъ, что свидѣтели указаны несвоевременно, и затѣмъ рѣшеніе суда отмѣнить. При апелляціи были приложены: 1) справка Пензенскаго общественнаго банка о томъ, что повѣренному Кугушевой, Эндаурову, 30 октября 1872 года разрѣшено въ ссуду 15,869 руб. 50 коп. на одинъ годъ подъ залогъ 675 десят. при селѣ Липовкѣ и въ отхожей дачѣ Синюровой; 2) письмо Кугушевой на имя Николая Ивановича отъ 9 ноября 1874 года, въ коемъ, между прочимъ, говорится о томъ, что она живетъ въ домѣ Эндаурова и что 8-й мѣсяцъ въ хозяйство не вступается; о векселѣ же въ 15,000 руб. въ письмѣ не упоминается; 3) окладные листы земской управы за 1874 годъ. Затѣмъ въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчика, въ доказательство того, что Кугушева ранѣе совершенія купчей крѣпости знала о цѣнѣ въ 30,000 руб. и объ условіяхъ, на которыхъ имѣетъ быть совершена купчая крѣпость, просилъ допросить свидѣтелей, которыхъ тогда же поименовалъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и всѣ представленные къ нему документы, Палата нашла, что по существу апелляціонной жалобы Эндаурова разрѣшенію Палаты подлежатъ вопросы: а) за 30 т. или 40 т. руб. продано Власову имѣніе княгини Кугушевой, и б) переданъ-ли Эндауровымъ, какъ повѣреннымъ княгини Кугушевой, по принадлежности эквивалентъ проданнаго имѣнія? Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что а) имѣніе княгини Кугушевой куплено Власовымъ съ переводомъ на послѣдняго долга банку въ 15,869 руб. 50 коп., слѣдовательно, эта сумма должна быть включена въ продажную цѣну имѣнія; б) одновременно съ совершеніемъ купчей выданы

Власовымъ Эндаурову два векселя въ 22000 рубл. Нѣтъ никакого сомнѣнія, и стороны не отрицали въ первой инстанціи, что эти векселя своимъ происхожденіемъ обязаны продажѣ имѣнія. Хотя же повѣренный Эндаурова въ апелляціонной жалобѣ и объясняетъ, что происхожденіе векселей смѣшанное—изъ долговъ, лежавшихъ на княгинѣ Кугушевой и на Власовѣ, но въ подтвержденіе этого заявленія имъ не представлено никакихъ фактовъ, а потому оно оказывается голословнымъ. Точно также ничѣмъ не подтверждается объясненіе его о зачетѣ имъ 10000 рублей по векселю княгини Кугушевой въ 15000 руб., ибо въ сдѣланной имъ самимъ на векселѣ надписи о времени и способѣ погашенія долга даже не упомянуто. Наконецъ, въ письмѣ Кугушевой, на которое ссылается Эндауровъ въ подтвержденіе этого обстоятельства, о векселѣ въ 15000 руб. тоже не упоминается. Такимъ образомъ, изъ этихъ двухъ суммъ составится 37869 руб. 50 коп., а за присоединеніемъ къ ней 2130 руб. 50 коп., полученныхъ Эндауровымъ, по собственному его сознанію, съ Власова, составится 40000 рублей, за которые и куплено послѣднимъ имѣніе княгини Кугушевой. Эта цѣна совпадаетъ съ оцѣнкою земли, сдѣланною самимъ отвѣтчикомъ, по 58 руб. за десятину, по каковому расчету за 700 дес. причитается 40600 руб. Въ виду этихъ фактическихъ данныхъ, свидѣтельскія показанія, удостовѣряющія признаніе Эндаурова о продажѣ имѣнія за 40000 руб., не составляя сами по себѣ доказательства, не могутъ быть лишены значенія, такъ какъ ими уясняются подробности сдѣлки, происшедшей между Власовымъ и Эндауровымъ. Что же касается до расчетовъ, выводимыхъ Эндауровымъ и Власовымъ изъ лежавшаго на имѣніи арендnаго контракта, по коимъ имѣніе могло быть продано не дороже 30000 руб., то расчеты эти совершенно произвольны и ничѣмъ не подкрѣпляются; извѣстность ихъ княгинѣ Кугушевой ничѣмъ не доказана, и потому расчеты эти для послѣдней не обязательны и не могутъ быть приняты въ уваженіе. Ничѣмъ не подкрѣплено и заявленіе Эндаурова о томъ, что всѣ переговоры о продажѣ имѣнія вела съ Власовымъ сама Кугушева, а замѣчаніе его объ отсутствіи за послѣдняго права на продажу имѣнія, по случаю лежащей на немъ аренды, не находитъ оправданія въ законѣ. Такимъ образомъ, тотъ фактъ, что имѣніе продано за 40000 рублей, долженъ быть признанъ доказаннымъ; со стороны же Эндаурова не представлено никакихъ данныхъ къ подтвержденію заявленія его о полномъ расчетѣ его съ княгиней Кугушевой по исполненію имъ этого порученія. Хотя онъ и утверждаетъ, что имѣлъ на этотъ предметъ расписку отъ Кугушевой и что записка утрачена, но самый фактъ какъ существованія расписки, такъ и утраты ея, ничѣмъ не подкрѣпленъ. Признавъ поэтому, что Окружный Судъ совершенно правильно присудилъ въ пользу княгини Кугушевой вексель на Власовѣ въ 20000 руб., такъ какъ несомнѣнно доказано, что этотъ вексель составляетъ часть проданной цѣны имѣнія, Палата утвердила рѣшеніе Суда. Повѣренный Эндаурова, Орловъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки ст. 374 и 375 Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ принялъ и далъ ходъ исковому прошенію, въ которомъ не были указаны имена и званія свидѣтелей и обстоятельства, по коимъ они должны быть допрошены; затѣмъ Судъ допустилъ свидѣтелей, не спросивши предварительно отвѣтчика, допускаетъ ли онъ ихъ, или отводитъ; судебная же Палата, въ нарушеніе какъ означенныхъ выше статей, такъ и стат. 783 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обсудила этихъ неправильныхъ дѣйствій Окружнаго Суда; 2) самое допущеніе свидѣтелей не согласно съ ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ истецъ свидѣтельскими показаніями желалъ опровергнуть содержаніе крѣпостного акта относительно продажной цѣны имѣнія; 3) въ нарушеніе ст. 339 Уст. Граждан. Судопр. Палата въ рѣшеніи своемъ умолчала о требованіи отвѣтчика относительно спроса указанныхъ имъ свидѣтелей; 4) въ нарушеніе ст. 263 Уст. Гражд. Суд., Эндаурову не было сообщено представленное истицею въ Окружный Судъ удостовѣреніе нотаріуса о времени совершенія купчей крѣпости и векселей Власова; 5) въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ объяснялъ, что имѣніе хотя и оцѣнивалось въ 40000 руб., но въ виду арендnаго контракта не могло быть продано дороже 30000 руб., Палата же говоритъ въ рѣшеніи о сознаніи Эндаурова, что

имѣніе продано за 40,000 руб.; поэтому, приписывая словамъ апелляціи не то значеніе, какое они имѣютъ, Палата нарушила 480 ст. Уст. Гр. Судопр.; 6) въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не вошла въ разсмотрѣніе арендnаго контракта Власова съ княгинею Кугушевою, письма послѣдней о ея бѣдномъ состояніи и полной зависимости отъ средствъ Эндаурова, а также двухъ свидѣтельствъ Пензенскаго городского банка; 7) Палата не требовала отъ истицы доказательствъ того, когда именно и чѣмъ она уплатила 10,000 р. по обязательству въ 15,000 р., а, напротивъ, потребовала, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы отвѣтчикъ прежде доказалъ полученіе уплаты.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго со стороны Эндаурова, присяжнаго повѣреннаго Штукенберга, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) указаніе просителя на нарушеніе ст. 374 и 375 Уст. Граж. Судопроизв. представляется неуважительнымъ, такъ какъ законъ не вмѣняетъ тяжущимся въ обязанность обозначать имена и адреса своихъ свидѣтелей; въ первой же подаваемой въ судъ бумагѣ подобнаго рода указанія могутъ быть сдѣланы въ самомъ засѣданіи суда; 2) въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія были допущены въ подтвержденіе сдѣланнаго внѣ суда сознанія о цѣнѣ имѣнія, не соотвѣтствующей цѣнѣ, въ купчей крѣпости указанной. Въ этомъ отношеніи Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣш. 1871 года № 205), что если признаніе, сдѣланное внѣ суда одною изъ сторонъ, относится до такого обстоятельства, которое по закону можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, то въ подтвержденіе дѣйствительности такого признанія доказательство чрезъ свидѣтелей можетъ быть допущено; изъ сего слѣдуетъ, что если внѣсудебное признаніе стороны касается обстоятельства, требующаго письменнаго удостовѣренія, то такое признаніе свидѣтельскими показаніями подтверждено быть не можетъ. Поэтому въ виду того, что признаніе въ настоящемъ случаѣ сдѣлано было въ опроверженіе цѣны, означенной въ купчей крѣпости, оказывается, что въ удостовѣреніе этого внѣсудебнаго сознанія свидѣтели допущены быть не могли и что допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній по сему предмету Палата нарушила 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что княгиня Кугушева знала объ условіяхъ продажи и сама вела переговоры съ покупщикомъ имѣнія, Власовымъ; но Палата свидѣтелей отвѣтчика не допросила и притомъ не указала причинъ, почему именно показанія ихъ ею допущены не были. Въ этомъ обстоятельствѣ слѣдуетъ признать нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; 4) остальныя затѣмъ указанія просителя представляются незаслуживающими уваженія, а именно: а) проситель указываетъ на нарушеніе 263 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что ему не была сообщена копія нотаріальнаго удостовѣренія о времени совершенія купчей; но объ этой бумагѣ упоминается въ рѣшеніи Окружнаго Суда, на которое просителемъ принесена была апелляціонная жалоба, и въ жалобѣ этой онъ на несообщеніе ему помянутой копіи не указывалъ; б) объясненіе просителя относительно неправильнаго, будто, истолкованія Палатой выраженій апелляціонной жалобы и допущеннаго поэтому нарушенія 480 ст. Уст. Гр. Судопр. относится къ фактической сторонѣ дѣла и повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ; в) проситель жалуется на нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Судопроизв. въ томъ отношеніи, что Палата не разсмотрѣла, будто, арендnаго контракта княгини Кугушевой съ Власовымъ, письма той же Кугушевой и свидѣтельствъ городского банка; но всѣ эти документы прописаны въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, имѣлись ею въ виду при постановленіи онаго; наконецъ, г) проситель указываетъ на нарушеніе стат. 366 Уст. Гр. Судопроизвод. тѣмъ, что Палата потребовала отъ отвѣтчика доказательствъ относительно полученія уплаты по векселю; но вопросъ о томъ, какія именно обстоятельства въ данномъ случаѣ требуютъ доказательствъ, относится къ существу дѣла, въ повѣрку котораго Правительствующій Сенатъ не входитъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 409 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

301.—1877 года ноября 3-го дня. *По прошенію крестьянъ Григорія Иванова, Кирилла Иванова, Луки Иванова и Андрея Спиридонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Григорій, Кириллъ и Лука Ивановы и Андрей Спиридоновъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 4 п. 29 и 250 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло по иску Ивановыхъ и Споридонова къ крестьянину Николаю Ѳедорову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія землею. При производствѣ сего дѣла выяснилось, что Ѳедоровъ снялъ у купца Воротцова лѣсной участокъ за условленную сумму, для вырубки дубовъ и расчистки земли, съ правомъ пользоваться землею въ продолженіе опредѣленнаго времени за особую плату. Контрактъ явленъ у нотаріуса и затѣмъ прибавлено, что Ѳедоровъ принялъ къ себѣ товарищей Григорія, Кириллу и Луку Ивановыхъ и Андрея Спиридонова и съ ними принялъ условленное число дубовъ; прибавка эта всѣми ими подписана. Истцы заявили въ исковой, что Ѳедоровъ отдалъ землю въ аренду родственнику своему Ивану Егорову, но какъ они до того владѣли тою землею, то и просили возстановить ихъ владѣніе, сославшись на свидѣтелей. Чебоксарскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, по выслушаніи объясненій сторонъ и разсмотрѣніи доказательствъ, призналъ, что по содержанію исковой просьбы Ивановыхъ и Спиридонова исковое ихъ требованіе заключаетъ въ себѣ не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а просьбу истцовъ о понужденіи отвѣтчика къ исполненію заключеннаго съ ними договора, и что посему пользованіе истцовъ землею не можетъ быть возстановлено въ порядкѣ, указанномъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а дѣло должно быть разрѣшено на основаніи договорныхъ отношеній истцовъ съ отвѣтчикомъ; затѣмъ, не усмотрѣвъ ни въ договорѣ истцовъ съ отвѣтчикомъ, ни въ другихъ разсмотрѣнныхъ доказательствахъ подтвержденія права истцовъ на пользованіе землею, Съѣздъ въ искѣ ихъ отказалъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Ивановыхъ и Спиридонова на неразрѣшеніе иска ихъ въ порядкѣ, для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія установленномъ, незаслуживающею уваженія, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, иски, вытекающіе изъ договорныхъ отношеній, не могутъ быть смѣшиваемы съ исками о возстановзеніи нарушеннаго владѣнія и не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, для сихъ послѣднихъ исковъ установленномъ (рѣш. 1870 г. № 1627; 1872 г. № 467 и др.). Второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситель видитъ въ нарушеніи 250 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что хотя Ѳедоровъ у Мирового Судьи и предоставилъ Покровскому отвѣчать по его дѣлу какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, но не заявлялъ уполномочія на принесеніе апелляціонной жалобы, и въ протоколѣ Мирового Судьи о такомъ уполномочіи не значится. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Ѳедоровъ у Мирового Судьи словесно уполномочилъ Покровскаго на веденіе его дѣла какъ у Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, о чемъ судьею и записано въ протоколъ; что при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ повѣренный истцовъ заявилъ о неимѣніи Покровскимъ права на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ объ этомъ правѣ въ довѣренности положительно не выражено, но Мировой Съѣздъ нашелъ, что 250 ст. Уст. Гражд. Судопр. не требуетъ, чтобы въ довѣренности были именно употреблены тѣ самыя слова о правѣ принесенія апелляціонной жалобы, что необходимо только, чтобы выраженія довѣренности не оставляли сомнѣнія въ дѣйствительномъ представленіи повѣренному этого права (рѣшен. Правительствующаго Сената 1870 года № 838; 1871 года № 47); такъ какъ Покровскій уполномоченъ на веденіе дѣла Ѳедорова у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ, то, сопоставляя это полномочіе съ личнымъ заявленіемъ Ѳедорова въ Съѣздѣ о томъ, что онъ, давая право Покровскому вести его дѣло въ

мировыхъ установленіяхъ, уполномачивалъ его въ то же время и на принесеніе апелляціонной жалобы и, наконецъ, что такъ понималъ и Мировой Судья заявленное у него Ѳеодоровымъ полномочіе Покровскаго, ибо въ противномъ случаѣ возвратилъ бы поданную имъ апелляціонную жалобу. Въ виду всего этого Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что вышеизложенныя данныя не оставляютъ сомнѣнія въ правѣ Покровскаго, какъ повѣреннаго Ѳеодорова, на принесеніе апелляціонной жалобы, а потому предъявленный истцами отводъ противъ Покровскаго и ходатайство объ оставленіи поданной имъ апелляціонной жалобы безъ разсмотрѣнія оставилъ безъ послѣдствій. Эти соображенія Съѣзда Правительствующій Сенатъ признаетъ правильными и вполнѣ согласными какъ съ приведенными Съѣздомъ рѣшеніями Сената, такъ и съ многократными разъясненіями его въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ (1872 г. № 245; 1874 г. № 200 и др.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ивановыхъ и Спиридонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

302.—1877 г. ноября 3 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершей вдовы дворянина Люцины Зелинской, подполковника Керсновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ умершей вдовы дворянина Люцины Зелинской предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Сорокскаго округа искъ къ купцу Іосѣ Бондаровскому о взысканіи съ него 500 р. въ пользу малолѣтнихъ Зелинскихъ по выданной Бондаровскимъ умершему Михаилу Зелинскому 26 іюня 1859 г. на простой бумагѣ распискѣ въ томъ, что занялъ у него 500 р. срокомъ до востребованія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Бондаровскаго предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ права своего на требованіе взысканія по документу, выданчому на имя Михаила Зелинскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что самый искъ не можетъ подлежать удовлетворенію за пропускомъ на предъявленіе онаго десятилѣтней давности со времени выдачи обязательства. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что истецъ, опекунъ надъ имѣніемъ умершей Люцины Зелинской, подполковникъ Керсновскій, представленною распискою Іося Бондаровскаго, выданною 26 іюня 1859 г., удостовѣрилъ только то, что Іось Бондаровскій занялъ у Михаила Зелинскаго 500 р. до востребованія, но того, чтобы Люцина Зелинская, надъ имуществомъ которой онъ назначенъ опекуномъ, была женою Михаила Зелинскаго и чтобы она унаслѣдовала его права, опекунъ Керсновскій ничѣмъ не доказалъ. Поэтому и принявъ во вниманіе заявленіе повѣреннаго отвѣтчика Бондаровскаго о томъ, что распискѣ этой прошло болѣе десяти лѣтъ со времени ея выдачи; что, по точному смыслу рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената за 1871 г. № 219, для обязательствъ, выдаваемыхъ на заемъ денегъ до востребованія, существуетъ давность и что представленной опекуномъ Керсновскимъ ко взысканію распискѣ дѣйствительно прошло болѣе десяти лѣтъ со времени ея выдачи, Мировой Судья призналъ требованіе истца, опекуна Керсновскаго, о присужденіи въ пользу наслѣдниковъ умершей Люцины Зелинской съ купца Іося Бондаровскаго 500 р. неподлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., въ искѣ опекуна Керсновскаго къ Іосѣ Бондаровскому отказалъ, причемъ опредѣлилъ взыскать съ имѣнія Зелинской и съ отвѣтчика Бондаровскаго по 2 руб. 70 коп., составляющихъ шестикратную цѣнность гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать представленную на простой бумагѣ расписку. На это рѣшеніе опекунъ Керсновскій подалъ апелляціонную жалобу въ Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что повѣренный отвѣтчика представленнымъ метрическимъ свидѣтельствомъ о смерти Михаила Зелинскаго (1870 г. февраля 10) положительно дока-

залъ, что самъ Зелинскій еще при жизни своей за давностью потерялъ право иска къ Іосѣ Бондаровскому и что, слѣдовательно, наслѣдники его не могутъ имѣть такого права, котораго и самъ Зелинскій не имѣлъ. Поэтому и на семъ единственно основаніи Мировой Съѣздъ призналъ искъ Керсновскаго неподлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, а апелляціонную жалобу опекуна Керсновскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату опекунъ надъ имѣніемъ дворянки Люцины Зелинской, подполковникъ Керсновскій, проситъ рѣшеніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, доказывая, что означенный Съѣздъ срокъ давности по представленной имъ ко взысканію безсрочной распискѣ Бондаровскаго призналъ пропущеннымъ несогласно съ дополненіемъ къ ст. 220 ч. 2 Т. X Зак. Гр. по прод. 1863 г. съ примѣчаніемъ къ ст. 1259 Т. X ч. 1 по тому же продолженію.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ настоящемъ искѣ опекуну Керсновскому отказалъ, признавъ, что десятилѣтняя давность на предъявленіе расписки, на которой основанъ означенный искъ, пропущена еще при жизни самого Зелинскаго. Имѣя въ виду, что представленная опекуномъ надъ имѣніемъ Зелинской расписка выдана Бондаровскимъ 26 іюня 1859 года въ томъ, что занялъ у Зелинскаго 500 рублей до востребованія; что срокъ десятилѣтней давности со времени написанія означенной расписки истекалъ 26 іюня 1869 года; что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 октября 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, изложеннаго въ дополненіи къ ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію, и что по позднѣйшимъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1873 г. № 1609 и за 1874 г. подъ № 420, законъ объ исчисленіи давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія со дня представленія обязательства ко взысканію примѣняется и къ тѣмъ изъ сихъ обязательствъ, по коимъ во время обнародованія закона не истекла давность со времени выдачи обязательства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что по выданной Бондаровскимъ распискѣ срокъ десятилѣтней давности со времени написанія оной истекалъ только въ 1869 г., признаніе Сорокскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей десятилѣтней давности на представленіе оной ко взысканію пропущенною еще при жизни самого Зелинскаго, скончавшагося въ 1870 г., составляетъ нарушеніе дополненія къ ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ясскаго Мирового Съѣзда.

303.—1877 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго директора русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги контръ адмирала Николая Чихачева, присяжнаго повѣреннаго Сѣпчева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тираспольская городская управа чрезъ присяжнаго повѣреннаго Прушинскаго предъявила въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Русскому обществу пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, доказывая, что означенною дорогою занято городской земли: 34 десят. 2303 саж. по приговору думы 29 іюня 1864 года, коимъ означенная земля уступлена подъ желѣзную дорогу безвозмездно подъ условіемъ устройства въ г. Тирасполѣ на рѣкѣ Днѣстрѣ пристани желѣзной дороги, которая должна была принести городу значительные выгоды, и 29 десят. 1237 саж. не только безъ согласія думы, но и безъ оцѣнки; что, вслѣдствіе неосуществленія обществомъ же-

лѣзной дороги предположенія объ устройствѣ пристани, городъ не обязанъ уступать безвозмездно указанную выше землю 31 дес. 2303 саж. и выдавать на нее данную отвѣтчику, и что поэтому Русское общество пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги обязано вознаградить городъ за всѣ 64 десят. 1140 кв саж. по 50 руб за десятину, сообразно цѣнѣ, которая при отчужденіи опредѣлялась безъ оцѣнки, что и составитъ сумму 3223 рубл. 75 коп. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Слѣпневъ, возражая противъ доводовъ истца, доказывалъ, что приговоромъ 29 іюня 1864 года дума уступила подъ желѣзную дорогу землю безвозмездно и безусловно. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ городской управы. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго ея, Прушинскаго, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что общество г. Тирасполя, постановляя 29 іюня 1864 года приговоръ о безвозмездной уступкѣ всѣхъ общественныхъ пустопорожнихъ мѣстъ, отходящихъ подъ Одесско-Балтскую желѣзную дорогу, съ вѣтвью къ рѣкѣ Днѣстру и пристанью, руководствовалось тѣмъ приведеннымъ въ указѣ Херсонскаго губернскаго правленія отъ 18 іюня 1864 года за № 4251 и вошедшимъ также въ самый приговоръ соображеніемъ, что въ г. Тирасполѣ будетъ устроена пристань на берегу Днѣстра, отчего городъ пріобрѣтетъ большія выгоды. Этотъ приговоръ утвержденъ губернскимъ правленіемъ и генералъ-губернаторомъ безъ всякаго измѣненія, и потому, на основаніи точнаго содержанія приговора, нельзя не притти къ заключенію, что Тираспольское общество предположило уступить общественныя земли, отходящія подъ желѣзную дорогу, безвозмездно только подъ условіемъ устройства въ Тирасполѣ пристани и что при неосуществленіи этого условія оно не можетъ считаться обязаннымъ безвозмездно уступать означенныя земли. Между тѣмъ, изъ представленнаго самимъ отвѣтчикомъ сообщенія Тираспольской городской управы отъ 1 іюля 1872 года за № 1379 видно, что въ г. Тирасполѣ не только не устроено предположенной пристани, но даже вѣтвь желѣзной дороги, проведенная къ рѣкѣ Днѣстру, впослѣдствіи уничтожена. Это сообщеніе, противъ котораго, отвѣтчикъ не представилъ никакого возраженія, служитъ, такимъ образомъ, доказательствомъ не наступленія условія, при которомъ Тираспольское общество обязалось уступить безвозмездно общественныя земли, и потому ни приговоръ 29 іюня 1864 года, ни приговоръ 30 ноября 1869 года, въ которомъ положительно и безусловно выражено, что городская земля, занятая подъ желѣзную дорогу, не уступается безвозмездно, не могутъ служить основаніемъ для удержанія вознагражденія, причитающагося обществу города Тирасполя за принадлежащую ему землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу. Затѣмъ по возбужденному Окружнымъ Судомъ вопросу о правѣ города Тирасполя на эту землю Судебная Палата нашла, что и до введенія въ дѣйствіе Городового Положенія 18-го іюня 1870 года города могли владѣть землями и другими недвижимыми имѣніями на правѣ собственности (ст. 40, 2 ч. XIII Т. Уст. о город. и сельск. хоз.), а 515 ст. Т. X части I устанавливаетъ только то правило, что на казенныя земли и угодья, отведенныя по распоряженію правительства городамъ въ надѣленіе, города не пріобрѣтаютъ права собственности. Въ настоящемъ же дѣлѣ не только нѣтъ ни малѣйшаго указанія, что выгонная земля г. Тирасполя, по которой пролегаетъ желѣзная дорога, отведена городу изъ числа казенныхъ земель, но изъ межевой книги, напротивъ, видно, что означенная земля снята на планъ еще въ 1826 году, какъ дачи купцовъ, мѣщанъ и разнаго званія людей гор. Тирасполя, и что межа утверждена Правительствующимъ Сенатомъ 13 сентября 1833 года. Поэтому землю эту нельзя считать подходящею подъ условія, указанныя въ 515 ст. I ч. Тома X. Что же касается Высочайшаго указа 27 октября 1863 года на имя главнаго начальника края, коимъ повелѣно производить вознагражденіе только за частныя земли и имущества, отчужденныя подъ устройство Одесско-Кишиневской желѣзной дороги, то употребленное въ немъ выраженіе „частныя земли и имущества“, очевидно, нельзя принимать въ тѣсномъ смыслѣ, распространяя это выраженіе только на имущества, указанныя въ 415 ст. Т. X ч. I. Изъ сопоставленія ст. 575 и 593 Т. X ч. I видно, что законъ не всегда придаетъ

этому выраженію исключительное значеніе, указанное въ 415 ст. Т. X ч. I. Съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что ни въ 575 ст. Т. X ч. I, ни въ Высочайшемъ указѣ 27 октября 1863 г. положительно не указано, что земли, принадлежащія городамъ на правѣ собственности, должны быть безвозмездно отчуждаемы при сооруженіи желѣзной дороги. Поэтому Палата признала, что Тираспольское общество, на основаніи 575 ст. ч. I Т. X, имѣетъ право получить вознагражденіе за принадлежащую ему землю, отошедшую подъ Одесскую желѣзную дорогу. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что, на основаніи Высочайше утвержденной 22 іюня 1870 года концессіи (Пол. Собр. Зак. № 48509) и Высочайше утвержд. 28 іюня 1874 г. Пол. Ком. Министр., обязанность уплатить городу Тирасполю вышеозначенное вознагражденіе лежитъ на русскомъ обществѣ пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, какъ на полномъ преемникѣ правъ и обязанностей казны, вытекающихъ изъ сооруженія желѣзной дороги, и что размѣръ этого вознагражденія долженъ быть опредѣленъ, за отсутствіемъ въ этомъ отношеніи спора со стороны отвѣтчика, суммою 50 руб. за каждую отчужденную подъ желѣзную дорогу десятину городской земли, а за всѣ 64 дес. 1140 квадр. саж. въ размѣрѣ 3223 руб. 75 коп., Судебная Палата присудила отвѣтчика къ уплатѣ этой суммы истцу, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Судебная Палата, приравнявъ соображенія, которыя дума въ приговорѣ 29 іюня 1864 г. имѣла въ виду при безвозмездномъ отчужденіи земли къ условіямъ такового отчужденія, признала существованіе договора тамъ, гдѣ его не было, такъ какъ относительно этихъ соображеній ни казна, ни строители и владѣльцы дороги никакихъ обязательствъ на себя не приняли. Этимъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 1528 ст. ч. I Т. X; 2) что, признавъ за обществомъ гор. Тирасполя право собственности на отчужденную подъ желѣзную дорогу землю и сославшись при этомъ на межевую книгу, Палата нарушила 2 п. 414 и 515 ст. X Т. I ч. съ примѣч. къ ней по прод. 1871 и 1872 г. и 116 ст. Гор. Полож., изъ коихъ видно, что только съ изданіемъ Город. Полож. городскія земли предоставлены городамъ въ собственность на общемъ основаніи, съ предоставленіемъ имъ права искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города; до того же времени городская дума могла распоряжаться имуществомъ городскимъ только согласно указамъ Херсонскаго губернскаго правленія, а послѣднее не признавало за нею права на вознагражденіе за отведенную подъ желѣзную дорогу землю; 3) что Судеб. Пал., войдя въ обсужденіе имущественныхъ отношеній между казною и Русскимъ обществомъ для опредѣленія того, на комъ лежитъ обязанность вознаградить г. Тирасполь за занятую желѣзною дорогою землю, нарушила 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ стороны не заявляли ни отвода, ни требованія о привлеченіи казны въ качествѣ третьяго лица и не просили опредѣлять имущественныя отношенія казны съ отвѣтчикомъ, а отвѣтчикъ не могъ представить свои соображенія по этому предмету и доказать, что соображенія Палаты противорѣчатъ Высочайше утвержден. 22 іюня 1870 г. концессіи и ст. 1384 ст. Т. X ч. I, а равно былъ лишенъ возможности представить доказательство того, что согласно этимъ законамъ казна и до сихъ поръ продолжаетъ еще пріобрѣтать земли для Одесской желѣзной дороги, оканчивая дѣло по отчужденію ихъ, и что агентомъ ея по отчужденію состоитъ инспекторъ Кіево-Брестской жел. дор.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Палата обсуждала вопросъ не о томъ, приняла ли на себя казна или строители желѣзной дороги какое-либо обязательство по приговору Тираспольской городской думы 29 іюня 1864 г. по отношенію къ уплатѣ городу вознагражденія за занятую желѣзною дорогою городскую землю,—такое обязательство лежало на владѣльцѣ дороги въ силу законовъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства (Т. X ч. I ст. 575), а разрѣшила лишь, на основа-

нiи означеннаго приговора думы, вопросъ о томъ, обязанъ-ли гор. Тирасполь безвозмездно уступить подъ желѣзную дорогу городскую землю и выдать за нее законный актъ отвѣтчику при неосуществленiи имъ условiя, означеннаго въ томъ приговорѣ, причемъ вывела свое заключеніе изъ точнаго смысла приговора, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ не входитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и нисколько не нарушила приводимой просителемъ 1558 ст. Т. X ч. I, признавъ за приговоромъ тѣмъ значеніе условнаго обязательства города объ уступкѣ земли подъ желѣзную дорогу; 2) по ст. 116 Гор. Пол. только предоставлено городскому общественному управленію право именемъ города пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, но ни въ этой, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не говорится, чтобы только съ изданія Городового Положенія города пріобрѣтали право собственности на принадлежащія имъ земли,—напротивъ, изъ 120 статьи видно, что принадлежащія городу земли по городскому плану остаются городскою собственностью, слѣдовательно, составляли ее и прежде; равно и въ ст. 414 X Т. I ч. не говорится, чтобы означенныя въ ней земли не принадлежали городскимъ обществамъ въ собственность, а въ примѣч. 3 къ ст. 515 Т. X ч. I (по продолж. 1872 года) говорится лишь о выгонныхъ земляхъ, отведенныхъ городамъ отъ казны; примѣчаніе же 2 е къ этой статьѣ (по прод. 1871 г.) содержитъ въ себѣ изложеніе ст. 120 Гор. Пол., приведенной выше. Поэтому заключеніе Судебной Палаты, коимъ она признала отошедшую подъ желѣзную дорогу городскую землю собственностью города, какъ несостоящую въ числѣ отведенныхъ отъ казны, а принадлежащую городу по межеванію, гдѣ она записана принадлежностью купцовъ, мѣщанъ и разнаго званія людей г. Тирасполя, нельзя признать неправильнымъ и несогласнымъ съ приводимыми просителемъ законами; 3) хотя изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы стороны возбуждали вопросъ о томъ, на комъ именно лежитъ обязанность уплатить Тираспольскому городскому обществу вознагражденіе на землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, но разсужденіе Палаты по этому вопросу нельзя признать существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, могущимъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ имъ не могло и не было нарушено никакого права отвѣтчика по настоящему дѣлу, о защитѣ котораго онъ просилъ на судѣ, тѣмъ болѣе, что доводы просителя, будто соображенія Палаты по этому предмету противорѣчатъ Высочайше утвержденной концессіи и 1384 ст. Т. X ч. I, не подтверждаются этими законами,—первымъ по соображеніямъ Палаты достаточно яснымъ, а вторымъ потому, что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ былъ не о томъ, продала-ли казна Русскому обществу пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги тираспольскую городскую землю, а о томъ, обязано ли общество это уплатить за эту землю вознагражденіе городу въ силу обязательства, налагаемаго закономъ за занятіе чужой земли подъ желѣзную дорогу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго директора общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, Чихачева, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1877 года ноября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Софьи Голубевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (1-го гражд. д та).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Наслѣдники статскаго совѣтника Александра Вонлярлярскаго 29-го января 1871 года предъявили къ наслѣдницѣ по завѣщанію губернскаго секретаря Бахчеева, вдовѣ его Софьѣ Бахчеевой, по второму браку Голубевой, искъ о платежѣ 17,595 рублей въ вознагражденіе за то, что отвѣтчица продала въ постороннія руки три дома въ Москвѣ, купленные Бахчеевымъ хотя и на свое имя, но для Вонлярлярскаго, по его порученію и на его деньги, и принадлежавшій Вонлярлярскому, какъ это признавала и отвѣтчица въ 1871 году, уже по смерти Бахчеева. Московскій Окружный Судъ въ искѣ

наслѣдника Вонлярлярскаго отказалъ, и Московская Судебная Палата по 2 гражданскому департаменту утвердила это рѣшеніе, признавъ, что истицы пропустили давность, считая ее со времени передачи Вонлярлярскимъ Бахчееву денегъ для покупки домовъ (1846 и 1847 гг.); но Правительствующій Сенатъ по кассаціонной просьбѣ повѣреннаго истцовъ 30 октября 1875 года отмѣнилъ рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 693, 694 и 1550 Т. X ч. I Св. Зак., разъяснивъ, что право на искъ возникаетъ со времени нарушенія договора и что съ того же времени начинается и теченіе исковой давности. По разсмотрѣніи дѣла вновь Московская Судебная Палата по 1 гражданск. департаменту присудила отвѣтчицу къ платежу, признавъ: 1) что расписками, стетами и письмами Бахчеева, согласно ст. 458 и 472 Уст. Граждан. Суд., доказана покупка домовъ Бахчеевымъ по порученію Вонлярлярскаго, для него и на данныя имъ деньги, и завѣдываніе Бахчеева этими домами съ представленіемъ отчетности Вонлярлярскому; 2) что, въ силу договорныхъ отношеній между Вонлярлярскимъ и Бахчеевымъ, за Вонлярлярскимъ оставалось право въ случаѣ, еслибы Бахчеевъ, уклоняясь отъ исполненія даннаго ему порученія, передалъ дома третьему лицу, требовать съ него возмещенія убытка по ст. 574 Т. X ч. I, и что право на взысканіе этого убытка и обязанность вознаградить за этотъ убытокъ, въ силу ст. 1259 Т. X ч. I Свод. Зак., перешли на наслѣдниковъ сторонъ; 3) что Голубева въ февралѣ 1861 года сознавала, что дома пріобрѣтены на деньги Вонлярлярскаго, и изъявляла согласіе передать ему эти дома; что это удостовѣряется письмомъ отъ 22 февраля 1861 года, писаннымъ къ одному изъ истцовъ коллежскимъ регистраторомъ Каталымовымъ, которому поручено было переговорить съ Голубевой о способѣ передачи домовъ, и что письмо это подтверждено свидѣтельскимъ показаніемъ Каталымова (удостовѣрившимъ, что Голубева въ то время никакого спора противъ передачи домовъ Вонлярлярскому не заявляла); 4) это свидѣтельское показаніе, на основаніи ст. 411 Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляется достовѣрнымъ, а обстоятельство, къ которому оно относится, по ст. 409 Уст. Гражд. Суд., можетъ быть подтверждено свидѣтельскимъ показаніемъ, и что показаніе это удостовѣряетъ, что Голубева, зная о договорныхъ отношеніяхъ покойнаго ея мужа съ Вонлярлярскимъ о покупкѣ на имя Бахчеева, но за счетъ и на деньги Вонлярлярскаго, трехъ домовъ и желая покончить эти отношенія, въ февралѣ 1861 г. вела съ Вонлярлярскимъ переговоры о возвращеніи ему капитала передачею самыхъ домовъ, и 5) что Голубева, по явкѣ составленнаго въ ея пользу завѣщанія Бахчеева, отказалась отъ передачи домовъ Вонлярлярскому и продала ихъ третьимъ лицамъ; что только съ этого времени право Вонлярлярскаго, установленное соглашеніемъ между нимъ и Бахчеевымъ, представляется нарушеннымъ; что на точномъ основаніи ст. 693, 694 и 1550 X Т. I ч. Св. Зак., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, теченіе исковой давности для Вонлярлярскихъ началось не ранѣе какъ съ февраля 1861 года, и что, предъявляя искъ 29 января 1871 года, наслѣдники Вонлярлярскаго давности не пропустили. Присяжный повѣренный Соловьевъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности Голубевой, объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 693, 694 и 1550 X Т. I ч. Свод. Зак., 711 и 774 ст. Устава Гр. Суд., не опредѣливъ момента окончательнаго дѣйствія договора и времени, съ котораго слѣдуетъ считать его исполненіе, и не установивъ, чтобы Голубева исполняла договоръ и притомъ до истеченія давности; 2) что, въ нарушеніе ст. 366 и 409 Устава Граждан. Суд., Палата установила фактъ признанія договора Голубевой на основаніи показанія свидѣтеля Каталымова, заинтересованнаго въ рѣшеніи дѣла, тогда какъ передача домовъ и уплата денегъ могли быть доказаны только письменными актами; 3) что, въ нарушеніе ст. 339 Устава Граждан. Суд., Палата не обсудила, можетъ ли спорный фактъ быть удостовѣренъ свидѣтельскимъ показаніемъ, и 4) что, Палата нарушила ст. 411 Устава Гражд. Суд., принявъ показаніе Каталымова за доказательство и не сообразивъ его съ первымъ его показаніемъ, даннымъ при производствѣ по заявленному отвѣтчицей спору о подлогѣ письма, писаннаго отъ имени Бахчеева.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно рѣшенію Гр. Касс. Деп. по этому дѣлу, на основаніи 813 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла обязана была срокъ давности для предъявленія наслѣдниками Вонлярлярскаго иска исчислить со времени нарушенія договора, существовавшаго между Вонлярлярскимъ и Бахчеевымъ; въ рѣшеніи Московской Палаты по 2 гражданскому департаменту установлено, что наслѣдница Бахчеева, Голубева, въ февралѣ 1861 года сознавала существованіе договорныхъ отношеній съ Вонлярлярскимъ и право его нарушила лишь вслѣдъ затѣмъ продажею въ постороннія руки домовъ, купленныхъ Бахчеевымъ для него, по его порученію и на его деньги; съ этого времени, т е. со времени нарушенія Голубевою договора съ Вонлярлярскимъ, Палата признала возникшимъ право наслѣдниковъ Вонлярлярскаго на искъ и исчислила давность для предъявленія иска; соображенія Палаты относительно времени, съ котораго возникло право наслѣдниковъ Вонлярлярскаго отыскивать, на основаніи ст. 693 Т. X ч. I, удовлетворенія за нарушеніе договора и начиналось теченіе установленной ст. 694 Т. X ч. I давности для этого иска, вполнѣ согласны съ преподанными ей Правительствующимъ Сенатомъ указаніями; а установивъ, что до этого времени Голубева не нарушала правъ Вонлярлярскаго, возникшихъ изъ договорныхъ отношеній его къ Бахчееву, и что эти договорныя отношенія продолжались по смерти Бахчеева между наслѣдниками Вонлярлярскаго и наслѣдницею Бахчеева, Голубевою, Палата тѣмъ самымъ признала, что по отношенію къ договору Вонлярлярскаго съ Бахчеевымъ, по день нарушенія его Голубевою, не истекала и та давность, о которой упоминается въ ст. 1550 Т. X ч. I и которая, по ст. 1549 Т. X ч. I, прекращаетъ возникшія изъ договора отношенія. Допустивъ свидѣтельское показаніе въ подтвержденіе того обстоятельства, что Голубева, зная о договорныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между Вонлярлярскимъ и ея наслѣдодателемъ Бахчеевымъ, и желая покончить эти отношенія, вела съ Вонлярлярскими переговоры по этому предмету, Палата не нарушила стат. 409 Уст. Гр. Суд.; указаніе на то, что свидѣтель Каталымовъ не могъ быть допрошенъ какъ лицо, заинтересованное въ рѣшеніи дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, заявлено въ первый разъ въ кассаціонной просьбѣ и, слѣдовательно, не могло быть принято Палатой во вниманіе при рѣшеніи дѣла; но, независимо отъ этого, разрѣшеніе вопроса, дѣйствительно ли заинтересованъ свидѣтель въ рѣшеніи дѣла въ пользу сославшейся на него стороны, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Изъ рѣшенія Палаты видно, что Палата обсуждала, можетъ ли обстоятельство, въ разъясненіе котораго сдѣлана была ссылка на Каталымова, быть удостовѣрено по закону свидѣтельскимъ показаніемъ, и разрѣшила этотъ вопросъ утвердительно; правильность же оцѣнки свидѣтельскаго показанія, сдѣланной Палатою на основаніи ст. 411 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Голубевой, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

305.—1877 года ноября 19 дня. *По прошенію крестьянина Павла Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный торгующаго по свидѣтельству 1 гильдіи крестьянина Ивана Бусурина, коллежскій секретарь Поспѣловъ, по довѣренности Бусурина, засвидѣтельствованной 28 мая 1862 года въ Московской гражданской палатѣ, занялъ 1 іюня 1864 года у крестьянина Кушашникова 6000 руб. срокомъ впредь до востребованія, въ чемъ и выдалъ заемное письмо, явленное въ Петербургѣ у нотаріуса. Заемное письмо это по неплатежу денегъ 10-го іюня 1874 года явлено у нотаріуса Мерца и того же числа передано по надписи крестьянину Павлу Смирнову. Засимъ повѣренный Смирнова предъ-

ивилъ искъ къ крестьянину Бусурину о взысканіи съ него денегъ по означенному заемному обязательству съ % и судебными издержками. Противъ сего повѣренный отвѣтчика возражалъ: во-1 хъ) что Бусурину ничего не было извѣство до сихъ поръ о выдачѣ по его довѣренности Поспѣловымъ Кушашникову объясненнаго заемнаго письма и что Бусуринъ не получалъ денегъ по тому заемному письму, почему просилъ привлечь къ дѣлу Поспѣлова въ качествѣ 3 лица; во 2 хъ) что заемное письмо выдано Поспѣловымъ Кушашникову полгода спустя по полученіи извѣщенія отъ Бусурина о нежеланіи его, Поспѣлова, имѣть своимъ повѣреннымъ, и въ доказательство сего представилъ два письма отъ Поспѣлова къ Бусурину отъ 14 ноября 1863 года и 31 марта 1864 года; 3) что заемное письмо было выдано 1 іюля 1864 года до востребованія, слѣд. въ этотъ же день возникло право требовать по оному уплаты, а потому 1 іюля 1874 года—день предъявленія иска есть уже первый день второго десятилѣтія, и истецъ, за пропускомъ давности, потерялъ право на искъ; 4) что довѣренность Поспѣлова по роду дѣлъ, въ ней перечисленныхъ, была торговая, по торговой же довѣренности можно кредитоваться только на сроки, между тѣмъ какъ обязательство выдано Поспѣловымъ до востребованія. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ довѣренности отъ Бусурина Поспѣлову отъ 23 мая 1862 года видно, между прочимъ, что Бусуринъ предоставилъ Поспѣлову право, если нужно будетъ, дѣлать на его имя займы. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Смирнова взыскать съ Бусурина по заемному письму 6,000 рублей съ % и судебными издержками. По апелляціи повѣреннаго Бусурина Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашла, что заемное обязательство, представленное истцомъ ко взысканію на Бусурина, выдано на основаніи довѣренности, совершонной въ Московской палатѣ гражданскаго суда 25 мая 1862 года отъ имени торгующаго по свидѣтельству государственнаго крестьянина Бусурина на имя коллежскаго секретаря Поспѣлова. Обращаясь посему къ содержанію самой довѣренности, не признаваемой противною стороною за достаточное уполномочіе на выдачу со стороны повѣреннаго Поспѣлова заемныхъ писемъ,Судебная Палата усматриваетъ, что, представляя собою довѣріе Поспѣлову на завѣдываніе подрядами и поставками Бусурина, довѣренность сія есть несомнѣнно торговая, на основаніи 723 стат. Уст. Торг. Т. XI ч. 2 Св. 1857 года. Между тѣмъ, такъ какъ она явлена не въ ратушѣ или думѣ, но въ палатѣ гражданскаго суда (ст. 734 тѣхъ же законовъ), причемъ въ ней не обозначено срока, на который она дана (4 п. 728 ст.), затѣмъ не доказано, чтобы повѣренный Поспѣловъ принадлежалъ самъ къ лицамъ торговаго званія (ст. 730) и, наконецъ, самое уполномочіе на выдачу заемныхъ обязательствъ выражено въ неопредѣленномъ выраженіи: „если нужно будетъ дѣлать на мое имя займы“, то въ такой формѣ своей самая довѣренность отъ Бусурина Поспѣлову не можетъ быть признана, на точномъ основаніи 733 ст. тѣхъ же законовъ, за достаточное уполномочіе повѣренному Поспѣлову, выдавать отъ имени своего довѣрителя безсрочныя заемныя обязательства, къ разряду коихъ принадлежитъ и заемное письмо отъ 1-го іюля 1864 года, представляемое нынѣ истцомъ ко взысканію на Бусурина. Признавая посему, что такое обязательство, перешедшее нынѣ по передаточной надписи ко взыскателю Смирнову, не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Бусурина, а засимъ и самое рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи по оному съ Бусурина капитальной суммы и процентовъ оказывается несоотвѣтствующимъ вышеприведеннымъ узаконеніямъ, Московская Судебная Палата, на основаніи 366 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопр., постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, крестьянину Смирнову въ искѣ отказать, обративъ на Смирнова отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что Палата признала довѣренность, данную Бусуринымъ Поспѣлову, торговою исключительно лишь на общей фразѣ довѣренности, придавъ словамъ этого договора такое значеніе, какое они содержать въ себѣ не могутъ, такъ какъ, согласно 1738, 1739 и 1740 ст. Т. X I ч., не всѣ договоры подряда и поставки суть торговаго характера, а лишь

тѣ, которые имѣютъ предметомъ своимъ торговое предпріятіе, и тѣмъ Палата нарушила 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., что настоящая довѣренность по своей формѣ и по содержанію есть довѣренность, носящая общій, а не спеціально торговый характеръ; что она вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, установленнымъ для совершенія довѣренности въ Т. X ч. I. Св. Зак., а потому Палата неправильно примѣнила къ этой довѣренности правила, установленныя въ Т. XI ч. 2, для торговыхъ довѣренностей, тѣмъ болѣе, что, въ виду 1 прим. къ 2330 ст. Т. X ч. I, въ которомъ говорится о безсрочныхъ довѣренностяхъ, неозначеніе срока не дѣлаетъ ее недѣйствительной. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Бусурина, присяжный повѣренный Ясинскій, просить жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что заемное обязательство, выданное Поспѣловымъ по довѣренности Бусурина 1 іюля 1864 г. Кушашникову и переданное Смирнову, не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Бусурина, потому что довѣренность, выданная отъ имени торгующаго по свидѣтельству крестьянина Бусурина на имя Поспѣлова, представляя собою довѣріе Поспѣлову на завѣдываніе подрядами и поставками Бусурина, есть несомнѣнно торговая, на основаніи 723 ст. Уст. Торг., но какъ она не соотвѣтствуетъ вполнѣ формѣ торговой довѣренности, то и не можетъ быть признана, по силѣ 733 ст. тѣхъ же законовъ, за достаточное уполномочіе повѣренному Поспѣлову выдавать отъ имени своего довѣрителя безсрочныя заемныя обязательства, къ разряду коихъ принадлежитъ и заемное письмо отъ 1 іюля 1864 г. Имѣя въ виду, что, по законамъ (ст. 1738, 1739, 1740, 1750 и 1770 Т. X ч. I), не всякій подрядъ и не всякая поставка, даже казенные, составляютъ торговое предпріятіе; Палата же, не установивъ, согласно 711 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы Бусуринъ уполномачивалъ Поспѣлова на дѣйствія по подрядамъ и поставкамъ исключительно торговаго свойства, не имѣла засимъ законныхъ основаній примѣнять къ довѣренности, выданной Поспѣлову, 733 ст. Уст. Торг. и признавать вслѣдствіе сего незаконными выдачами Поспѣловымъ заемныхъ писемъ Кушашникову, т.-е. такія дѣйствія, которыя не имѣютъ характера торговой сдѣлки. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

306.—1877 года ноября 9 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Андреяна Лачинова, прис. повѣр. Рычкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Полковникъ Андреянъ Лачиновъ 26 апрѣля 1874 г. предъявилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ имѣнія умершаго генералъ-маіора Алексѣя Мусина Пушкина остальныхъ по заемнымъ письмамъ 5874 р. 23 к. съ процентами; искъ былъ обращенъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ Мусина-Пушкина, вдовѣ его Капитолинѣ Мусиной Пушкиной. Въ засѣданіи 26 ноября повѣренный Мусиной Пушкиной, Смирновъ, ссылаясь на 17, 19, 571 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., заявилъ отводъ на томъ основаніи, что къ имѣнію умершаго должника утверждены уже наслѣдники, и потому довѣрительница его не состоитъ болѣе опекуншею надъ этимъ имѣніемъ, а состоитъ лишь попечительницею надъ однимъ изъ наслѣдниковъ по его несовершеннолѣтію; на этомъ основаніи Смирновъ просить оставить искъ Лачинова безъ разсмотрѣнія. Изъ представленной при этомъ Смирновымъ копіи съ опредѣленія Ржевскаго Окружнаго Суда 13 го августа 1874 года видно, что означеннымъ опредѣленіемъ Судъ утвердилъ въ соотвѣтственныхъ

частяхъ наслѣдниками къ имѣнію умершаго Алексѣя Мусина-Пушкина; вдову его Капитолину, несовершеннолѣтняго сына Петра и дочерей Надежду, по мужу Дмитрову, Александру, по мужу Мельникову, Ольгу и Марію Мусиныхъ Пушкиныхъ. Возражая противу заявленнаго отвода, истецъ, въ виду утвержденія наслѣдниковъ къ имѣнію умершаго Мусина-Пушкина, просилъ судъ привлечь сихъ наслѣдниковъ къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ, противу чего Смирновъ объяснилъ, что по сему предмету онъ возраженій не имѣетъ. Окружный Судъ по опредѣленію 3 декабря 1874 г. оставилъ заявленный отводъ безъ уваженія и предоставилъ истцу привлечь третьихъ лицъ, что и было исполнено повѣреннымъ Лачинова 4-го того же декабря подачею прошенія. Затѣмъ 18 февраля 1875 года Александра Мельникова и Ольга Мусина Пушкина въ особомъ прошеніи, подтверждая отводъ повѣреннаго ихъ матери, объяснили, что опека надъ имѣніемъ Алексѣя Мусина-Пушкина существовала при его жизни по случаю умственнаго его разстройства, но что со смертью его опека прекратилась, и имѣніе поступило къ законнымъ наслѣдникамъ; что привлеченіе ихъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ есть юридическая несообразность, ибо они, какъ наслѣдники, не могутъ быть въ одно время и отвѣтчиками и третьими лицами и что отвѣтчиками они не могутъ считаться безъ предъявленія къ нимъ иска формальнымъ порядкомъ; кромѣ того, Мельникова и Ольга Мусина Пушкина заявили, что искъ Лачинова не подлежитъ разсмотрѣнію. Новгородскаго Окружнаго Суда, такъ какъ ни онѣ, ни прочіе наслѣдники Алексѣя Мусина Пушкина не имѣютъ жительства въ округѣ того суда, а потому и по 1-му пун. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр. онѣ просятъ предъявленный Лачиновымъ искъ оставить безъ разсмотрѣнія. Повѣренный Лачинова въ опроверженіе сего представилъ удостовѣреніе Новгородской дворянской опеки отъ 28-го февраля 1875 года относительно того, что имѣніе Алексѣя Мусина-Пушкина поступило въ вѣдѣніе оной опеки въ 1862 г. за неплатежъ долга сохранной казнѣ; что въ 1864 г. къ имѣнію и малолѣтнимъ дѣтямъ Мусина-Пушкина назначена опекуншею Капитолина Мусина Пушкина; что за достиженіемъ младшимъ изъ дѣтей, Петромъ, 17 лѣтняго возраста надъ личностью его опека прекратилась съ назначеніемъ попечительства въ лицѣ матери его, опекунши надъ имѣніемъ Капитолины Мусиной Пушкиной, о чемъ и посланъ ей указъ 20 августа 1874 года, которая состоитъ въ этомъ званіи опекуншей (это слово написано сверхъ строки, но объ этомъ оговорено) и въ настоящее время. Въ засѣданіи 29 іюля 1875 года Смирновъ, по довѣренности всѣхъ утвержденныхъ наслѣдниковъ Мусина-Пушкина, давалъ уже объясненіе только по существу дѣла. Окружный Судъ призналъ отводы, заявленные Мельниковою и Ольгою Мусиной-Пушкиной, незаслуживающими уваженія какъ за силою опредѣленія суда 3 декабря 1874 года, такъ и на основаніи 218 ст. Уст. Гражд. Судопр., по существу же дѣла призналъ всѣхъ утвержденныхъ наслѣдниковъ Алексѣя Мусина-Пушкина, соразмѣрно наслѣдственнымъ долямъ каждаго, обязанными удовлетворить исковыя требованія Лачинова. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ повторилъ заявленные отводы, доказывалъ, что довѣрители его, какъ третьи лица, неправильно присуждены къ удовлетворенію иска, предъявленнаго не къ нимъ, а къ другому отвѣтчику, и просилъ отмѣнить опредѣленіе и рѣшеніе Окружнаго Суда, искъ же Лачинова оставить безъ разсмотрѣнія. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) утвержденные наслѣдники могутъ быть только самостоятельными отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ, а не третьими лицами, которыхъ отвѣтственность условна; 2) предъявленный Мельниковою и Ольгою Мусиной Пушкиной отводъ, на основаніи 1 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., также уважителенъ, ибо подсудность исковъ, по 203 ст. Уст. Гр. Судопр., прежде всего опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчиковъ; исключеніе изъ сего правила допущено лишь для вещныхъ исковъ, и не примѣнимо къ настоящему дѣлу, имѣющему въ основаніи своемъ личное обязательство; Окружный Судъ неправильно истолковалъ смыслъ 218 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо, примѣняя ее, судъ обязанъ былъ признать искъ Лачинова подсуднымъ или Псковскому Окружному Суду по мѣсту жительства Мельниковой и Ольги Мусиной-Пушкиной, или Изюмскому Окружному Суду по жительству осталь-

ныхъ наслѣдниковъ; 3) наслѣдники привлечены къ дѣлу не въ качествѣ отвѣтчиковъ, а какъ третьи лица, съ которыхъ, по объясненію 661 ст. Устава Гр. Суд. (изд. гос. канц.), не можетъ быть присуждено что либо въ пользу истца безъ предъявленія къ нимъ въ установленномъ порядкѣ иска; вслѣдствіе сего присужденіе Окружнымъ Судомъ съ третьихъ лицъ всей исковой суммы представляется явнымъ нарушеніемъ коренныхъ началъ о значеніи и отвѣтственности третьяго лица и ст. 4, 256, 2 п. 257, 275, 277 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд.; 4) не подлежитъ удовлетворенію исковое требованіе и по отношенію одной Капитолины Мусиной Пушкиной, ибо доля ея отвѣтственности не опредѣлена, одна же за всѣхъ наслѣдниковъ она отвѣчать не можетъ, тѣмъ болѣе, что наслѣдственное имѣніе, по объясненію привлеченныхъ къ дѣлу лицъ, перешло уже къ нимъ, и общей опеки надъ симъ имѣніемъ не существуетъ, каковому объясненію не противорѣчитъ по крайне сбивчивой и неясной редакціи своей и удостовѣреніе дворянской опеки. По этимъ основаніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала Лачинову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Рычковъ, по довѣренности Лачинова, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 203, 215, 218, 1 пун. 584, 706, 772, 653—661 ст. Устава Гражд. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 203 ст. Устава Гр. Суд. опредѣляетъ общую подсудность исковъ по мѣсту жительства отвѣтчика, но изъ сего общаго правила законъ допускаетъ исключенія для особо опредѣленныхъ случаевъ; къ числу такихъ исключеній относятся иски къ лицу умершаго собственника, буде нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ; подобные иски, на основаніи 215 ст. Уст. Гр. Суд., предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство. На основаніи этого закона искъ Лачинова къ лицу умершаго Мусина Пушкина былъ предъявленъ въ апрѣлѣ 1874 года въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ; чтобы признать искъ этотъ предъявленнымъ не въ надлежащемъ судѣ, Палатѣ слѣдовало установить или что наслѣдство послѣ Мусина Пушкина открылось не въ округѣ Новгородскаго суда, или что во время предъявленія иска наслѣдники уже были утверждены, или вступили во владѣніе наслѣдствомъ; ни того, ни другого Палата не утверждаетъ, а, м жду тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что наслѣдники утверждены въ правахъ наслѣдства только въ августѣ 1874 года и что во время предъявленія иска наслѣдственное имѣніе еще находилось въ вѣдѣніи Новгородской дворянской опеки, подсудность же иска опредѣляется тѣмъ временемъ, когда искъ предъявленъ и перемѣна личности отвѣтчика во время процесса не можетъ измѣнять первоначальную подсудность иска. Судебная Палата, однако, оставила безъ всякаго вниманія существующее въ 215 ст. правило и установила подсудность настоящаго дѣла на одной 203 ст., какъ будто правило это безусловное, не допускающее никакихъ исключеній, кромѣ вещныхъ исковъ, и тѣмъ самымъ нарушила какъ 203, такъ и 215 ст. Устава Гражд. Судопр. Затѣмъ изъ дѣла видно, что наслѣдники, привлеченные въ качествѣ третьихъ лицъ, вступили въ дѣло, принимали въ немъ участіе, давали объясненія по существу дѣла, тѣмъ не менѣе, однако, Палата признала невозможнымъ обращать отвѣтственность по иску на третьихъ лицъ, чѣмъ и нарушила точный смыслъ 653—661 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года за № 315. Но и независимо сего на утвержденныхъ наслѣдниковъ Мусина Пушкина нельзя смотрѣть какъ на третьихъ лицъ въ дѣлѣ, хотя они и были привлечены къ дѣлу въ качествѣ таковыхъ; вступившіе въ наслѣдство наслѣдники, на основаніи 1259 стат. Т. X ч. I, обязаны отвѣтствовать въ искахъ по имуществу умершаго наслѣдодателя, слѣдовательно, вступая въ дѣло, такіе наслѣдники замѣняютъ собою лицо первоначальнаго отвѣтчика, лицо умершаго наслѣдодателя, со всѣми правами и обязанностями первоначальнаго отвѣтчика, они дѣлаются отвѣтственными преемниками первоначально отвѣтствовавшаго лица, какъ это указано въ рѣшеніи Сената 1869 года за № 161; привлеченіе къ дѣлу такихъ преемниковъ отвѣтчика не вызываетъ со стороны истца обязанности

вновь представлять копію съ искового прошенія и со всѣхъ къ оному приложеній, ибо таковыя уже имѣются у отвѣтчика, мѣсто котораго они заступили; поэтому признаніе Палатою наслѣдниковъ Мусина Пушкина третьими лицами въ дѣлѣ нарушаетъ 654 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. X Т. I ч. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 203, 215, 653—661 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

307.—1877 года ноября 11 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Гладкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Гладкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Обоянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него повѣренными общества крестьянъ слободы Пушкарной денегъ за пасѣку, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131 и 332 ст. Уст. Граж. Суд. А повѣренные общества крестьянъ слободы Пушкарной, Молчановъ и Арнаутовъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Гладкаго просятъ пасѣку, согласно рѣшенію Съѣзда, приказать снести.

Оставляя безъ разсмотрѣнія помянутое объясненіе повѣренныхъ общества крестьянъ слободы Пушкарной, Молчанова и Арнаутова, какъ неграмотныхъ, кои, за силою 246 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть повѣренными по дѣламъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по Гражд. Касс. Д—ту производящимся, и обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы Гладкаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя помянутые повѣренные Молчановъ и Арнаутовъ, предъявивъ въ исковой письменной просьбѣ лишь о взысканіи съ Гладкаго 75 р. за владѣніе землею ихъ довѣрителей, впослѣдствіи, при новомъ разбирательствѣ дѣла Мирового Судьи, послѣ признанія заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, присовокупили еще словесную, съ запискою въ протоколъ Судьи, просьбу объ обязаніи Гладкаго очистить мѣсто, занимаемое его пасѣкою, каковое предъявленіе новаго искового требованія не допускается 332 ст. Уст. Гр. Суд., но, принимая во вниманіе, что со стороны отвѣтчика на это не было сдѣлано возраженія при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи; что означенное дополнительное требованіе истцовъ, будучи предъявлено и въ видѣ отдѣльнаго иска, за силою 51 и 52 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть предъявлено словесно съ запискою въ протоколъ и обсуждено судебными инстанціями одновременно съ первоначальнымъ искомъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ вышеуказанное отступленіе судебными инстанціями отъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. не было столь существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, которое могло бы въ чемъ либо стѣснить просителя при судебной защитѣ, ибо онъ имѣлъ возможность опровергать дополнительное требованіе истцовъ и въ первой и во второй инстанціи и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., кассаціонную жалобу Гладкаго оставить безъ послѣдствій.

308.—1877 г. ноября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго Недригайловскаго городского общества, кандидата правъ Ричарда Подеревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный городского общества заштатнаго города Недригайлова въ исковомъ прошеніи, поданномъ 10 апрѣля 1869 года въ Сумскій Окружный Судъ, объяснилъ, что въ 1788 г. при генеральномъ межеваніи за городомъ Недригайловымъ опредѣлено и утверждено безспорно въ одной окружной межѣ усадебной, выгонной, лѣсной, луговой и неудобной земли всего 3458 дес. 1095 кв. саж., но съ теченіемъ времени городская выгонная земля перешла въ

пользованіе государственныхъ крестьянъ гор. Недригайлова и пригородка Засулья, такъ что у недригайловскихъ крестьянъ находится въ завладѣніи 2526 дес. 1586 саж. городской земли, а у засульскихъ 187 дес. 1743 саж., каковую землю повѣренный городского общества просилъ Окружный Судъ отобрать изъ владѣнія государственныхъ крестьянъ гор. Недригайлова и пригородка Засулья. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что спорная земля находится у довѣрителей его не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія изъ платежа оброка въ казну, а потому просилъ Судъ въ искѣ Недригайловской думѣ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., отказать. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Харьковской казенной палаты, нашла: 1) что право собственности на земли, отводимыя городамъ въ вѣчное пользованіе, равно какъ и на земли, отданныя во владѣніе государственнымъ крестьянамъ изъ платежа оброка, остается въ обоихъ случаяхъ за казною, съ тѣмъ лишь различіемъ, что города пользуются тою землею подъ наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ (ст. 6 и 40 Т. XII Уст. о город. и сельск. хозяйств., стат. 521 и 522 Т. IX Уст. о городск. обыв.), а государственные крестьяне подъ наблюденіемъ министерства финансовъ, на которое возложена обязанность защиты правъ казны по отношенію государственной подати (пункт. 1 Высочайше утвержденнаго 3 мая 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ земель, вошедшихъ во владѣнныя записи); 2) что въ данномъ случаѣ по свойству самаго имущества происходящій между сторонами споръ касается интересовъ, съ одной стороны, министерства внутреннихъ дѣлъ, въ лицѣ Недригайловской городской думы, и съ другой—министерства финансовъ, въ лицѣ мѣстной казенной палаты, а потому настоящее дѣло, на основаніи ст. 1297 Уст. Гражд. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій и должно быть разрѣшено административнымъ порядкомъ, въ той статьѣ опредѣленнымъ. Вслѣдствіе сего Палата 29 ноября 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда и все его производство уничтожить. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія повѣренный Недригайловскаго городского общества указываетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 339 и 711 Устава Граждан. Судопр., Палата не приняла въ соображеніе представленныхъ имъ, просителемъ, на судебномъ засѣданіи Палаты объясненій и доводовъ; 2) что Палатой неправильно примѣнена къ дѣлу ст. 1297 Уст. Гражданскаго Судопр., такъ какъ а) дѣла городскихъ обществъ не поименованы въ числѣ дѣлъ, признаваемыхъ, по ст. 1282 Уст. Гр. Суд., дѣлами казеннаго управленія, и потому дѣла городскихъ обществъ съ казенными управленіями должны производиться тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла частныхъ лицъ съ казною; б) въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ былъ не о томъ, въ чьемъ завѣдываніи должна находиться спорная земля, а о томъ, сохранилось ли за городомъ право на эту землю, отведенную ему въ 1788 г. въ видѣ выгона, и в) помянутое въ ст. 1297 выраженіе „казенное имущество“ слѣдуетъ разумѣть въ тѣсномъ смыслѣ, а именно въ противоположность имуществамъ, принадлежащимъ сословіямъ лицъ, въ томъ числѣ и городскому обществу.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ было уже разъяснено (сборн. рѣш. 1872 года № 838), что дѣла городскихъ обществъ не сравнены съ дѣлами казенныхъ управленій, и самыя городскія общества не считаются казенными управленіями, что ясно видно изъ 343 ст. Уст. Гр. Судопр., гдѣ дѣла городскихъ обществъ поименованы отдѣльно отъ дѣлъ казеннаго управленія; Судебная же Палата, разрѣшая настоящее дѣло, имѣющее своимъ предметомъ искъ городского общества къ государственнымъ крестьянамъ о землѣ, неправильно поэтому усмотрѣла въ немъ споръ между двумя казенными вѣдомствами, подлежащій разрѣшенію въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1297-й Устава Гражданск. Судопроизв. Признавая посему, что, за такимъ неправильнымъ примѣненіемъ къ предлежавшему Палатѣ спору означеннаго закона, относящагося къ спорамъ, между казенными вѣдомствами возникаю-

щимъ, а не спорамъ между городскими обществами и казенными управленіями, приговоръ по настоящему дѣлу Судебной Палаты не можетъ почитаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1297 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

309.—1877 г. ноября 16 дня. *По прошенію подпоручика Владимира Голощапова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. д. Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Подпоручикъ Владиміръ Голощаповъ купилъ съ публичнаго торга 6 іюня 1873 г. недвижимое имѣніе, принадлежащее дворянину Аристарху Китаеву. Но какъ имѣніе то было Китаевымъ по контракту, явленному у младшаго нотаріуса 24 января 1872 г., отдано въ аренду женѣ своей Варварѣ Китаевой на 9 лѣтъ, съ полученіемъ денегъ впередъ за 8 лѣтъ, то Голощаповъ 3 іюля 1873 г. предъявилъ къ Китаевымъ искъ объ уничтоженіи того арендnаго контракта на основаніи 1703 ст. Т. Х ч. І, такъ какъ онъ совершонъ не крѣпостнымъ порядкомъ, а только явленъ у младшаго нотаріуса, и безъ наложенія запрещенія. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что арендный контрактъ совершонъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду; что въ объявленіи о продажѣ имѣнія было сказано о существованіи означеннаго арендnаго контракта, и самый контрактъ находился въ дѣлѣ о продажѣ и что засимъ по правилу, выраженному въ концѣ 1703 ст. Т. Х ч. І, Голощаповъ долженъ наблюсти этотъ контрактъ въ точности. При словесномъ состязаніи Голощаповъ заявилъ, что, хотя онъ при покупкѣ имѣнія Китаева и читалъ упомянутый контрактъ, но какъ онъ совершонъ несогласно съ 1703 ст. Х Т. І ч., то и проситъ объ уничтоженіи онаго. По апелляціонной жалобѣ Китаевыхъ дѣло разсматривалось Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла, что Окружный Судъ, несмотря на возраженіе отвѣтчиковъ, что истецъ при покупкѣ имѣнія Китаева имѣлъ въ виду означенный арендный контрактъ и посему долженъ наблюсти его въ точности, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 1703 ст. Т. Х ч. І, призналъ означенный прежній договоръ Китаевыхъ, какъ не совершонный крѣпостнымъ порядкомъ и безъ наложенія запрещенія на имѣніе, недѣйствительнымъ. По точному разуму 514 и 542 стат. Т. Х ч. 1, всякое отдѣльное пользованіе и владѣніе, основанное на договорѣ, признается самостоятельнымъ правомъ, котораго срочность опредѣляется только договоромъ, а не переходомъ права собственности къ другому лицу; хотя же законъ и допускаетъ отчужденіе права собственности, отъ котораго отдѣлено владѣніе, но допускаетъ подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы права отдѣльнаго пользованія и владѣнія не были не только нарушены, но и стѣснены. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 60 принятой Окружнымъ Судомъ въ основаніе своего рѣшенія 1703 стат. Т. Х І ч., несовершеніе крѣпостнымъ порядкомъ арендnаго контракта въ случаѣ, въ сей статьѣ указанномъ, не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договаривающихся сторонъ, но можетъ имѣть значеніе только для однихъ третьихъ лицъ, т. е. для будущихъ пріобрѣтателей имѣнія; 2) что, по основному правилу о доказательствахъ, выраженному въ 366 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство, на которомъ кто-либо основываетъ свое право, должно быть доказано тою стороною, которая отыскиваетъ свое право, а не противною стороною, и 3) что истецъ Голощаповъ явился въ данномъ случаѣ въ качествѣ этого третьяго лица, по его словамъ, какъ пріобрѣтатель съ публичныхъ торговъ заарендованнаго Китаевою имѣнія; предъявляя настоящій искъ, онъ ограничился приложеніемъ только одной копіи договора 24 января 1872 г., не озаботясь съ тѣмъ вмѣстѣ представленіемъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 ст. Х Т. І ч., данной, изъ которой

*

можно бы удостовѣриться, что то имѣніе дѣйствительно было съ публичнаго торга имъ пріобрѣтено и за нимъ укрѣплено и съ какими именно къ тому имѣнію обязательствами (160 ст. Нот. Полож. и прил. къ 1470 ст. X Т. I ч.), но притомъ призналъ на судѣ (480 ст. Уст. Гр. Суд.), что при покупкѣ имѣнія онъ зналъ о существованіи аренднаго контракта, слѣдовательно, если купилъ имѣніе, то долженъ наблюдать оный, въ силу 1703 ст. X Т. I ч., въ точности, Судебная Палата при такихъ условіяхъ сего дѣла не признала искъ Голощапова доказаннымъ, а посему, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ этомъ отказала. Голощаповъ, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, указываетъ на неправильное примѣненіе Палатою 542 и 547 ст. X Т. I ч., на недѣйствительность спорнаго контракта, по 1703 ст. того-же Тома и части, на Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отдачѣ въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, на основаніи котораго платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу имѣнія болѣе чѣмъ за 2 г. впередъ, если впослѣдствіи имѣніе поступитъ въ публичную продажу или будетъ присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу, могутъ быть со стороны заимодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ признаны недѣйствительными; наконецъ, жалуется на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата въ основаніе своего рѣшенія привела непредставленіе просителемъ данной на купленное съ публичныхъ торговъ имѣніе, тогда какъ противная сторона такого возраженія не дѣлала и представленія данной не требовала. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Китаевы просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что, по 1703 ст. Т. X ч. I и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 771 и др.), законъ въ такомъ только случаѣ признаетъ необязательнымъ для покупщика недвижимаго имѣнія арендный контрактъ, заключенный прежнимъ собственникомъ съ полученіемъ впередъ арендной платы болѣе чѣмъ за годъ, когда этотъ контрактъ не былъ въ виду у покупщика при покупкѣ имѣнія, и во 2-хъ) что Палатою установленъ по настоящему дѣлу тотъ фактъ, что Голощаповъ на судѣ призналъ, что онъ при покупкѣ имѣнія Китаева зналъ о существованіи аренднаго контракта между Китаевыми, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Голощапова на нарушеніе 542, 547 и 1703 ст. Т. X ч. I лишенною правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. приведеніемъ въ основаніе своего рѣшенія непредставленія Голощаповымъ данной на купленное имѣніе, тогда какъ противная сторона такого возраженія не дѣлала и представленія данной не требовала; соображеніе Палаты относительно непредставленія Голощаповымъ данной не составляетъ указаннаго въ 706 ст. рѣшенія о такомъ предметѣ, о коемъ не представлено требованія, и приведено ею не какъ основаніе рѣшенія ея, а какъ мотивъ, усиливающій значеніе признанія Голощапова. Наконецъ, указаніе Голощапова на Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Голощаповъ не предъявлялъ иска о признаніи необязательными для него арендныхъ платежей, внесенныхъ арендаторомъ прежнему владѣльцу болѣе чѣмъ за два года, а просилъ объ уничтоженіи сего аренднаго договора; настоящая же ссылка его въ этомъ отношеніи на приведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта дѣлается имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голощапова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

310.—1877 года ноября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго Елецкаго городского общественнаго банка, крестьянина Николая Поваляева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора І. Н. Карницкій).

Опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 26 апрѣля 1874 года полковникъ Александръ Стаховичъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ

имуществу умершаго подпоручика Алексѣя Перваго. Вслѣдствіе сего Стаховичъ обращался въ Елецкій городской общественный банкъ съ просьбою о выдачѣ ему принадлежащаго покойному Перваго капитала 24 тыс. рублей съ процентами, хранившагося въ банкѣ безсрочнымъ вкладомъ, причемъ Стаховичемъ были представлены подлинные билеты банка въ числѣ 13-ти. Банкъ 25 го іюня 1874 года въ выдачѣ Стаховичу просимаго капитала и % отказалъ, потому что для полученія вклада, независимо отъ представленія подлинныхъ билетовъ, нужно еще удостовѣреніе надлежащаго присутственнаго мѣста о томъ, что билеты дошли къ предъявителю законнымъ порядкомъ по завѣщанію или по наслѣдству, каковое удостовѣреніе не можетъ быть замѣнено копіею съ опредѣленія суда о признаніи Стаховича въ правахъ наслѣдства къ имуществу Перваго, гдѣ о правахъ на билетѣ ничего не говорится. По поводу этого отказа Стаховичъ предъявилъ 3 августа 1874 года въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Елецкому городскому общественному банку и просилъ постановить о взысканіи съ банка: а) капитальной суммы съ % по день предъявленія иска 25,835 руб. 94 коп.; б) на всю эту сумму % со дня предъявленія иска по день платежа съ единовременною 3 % неустойкою, и в) за веденіе дѣла и судебныхъ издержекъ. Окружный Судъ 27 августа 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ банка въ пользу Стаховича по 13 ти билетамъ капитальной суммы 24 т. руб. и % на нихъ 1835 р. 94 коп., съ % на всю эту сумму съ 3 августа по день удовлетворенія и единовременною 3 хъ процентною неустойкою. По апелляціи банка Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по существу спорныхъ предметовъ обсужденію ея подлежатъ вопросы: 1) для полученія изъ городского банка денежнаго вклада, доставшагося лицу по наслѣдству отъ вкладчика, слѣдуетъ ли, независимо отъ судебнаго опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ на наслѣдство, представлять особое удостовѣреніе о законномъ переходѣ къ наслѣднику банковыхъ билетовъ на вкладъ? 2) Въ случаѣ неправильнаго отказа банкомъ въ выдачѣ денежнаго вклада, подлежитъ ли банкъ отвѣтственности, установленной 641 ст. X Т. I ч? По первому вопросу.— По силѣ 1104 ст. X Т. I ч. наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. На основаніи этого закона, лицо, утвержденное судебною властью въ правахъ на наслѣдство вообще къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго, не нуждается въ другомъ какомъ либо особомъ удостовѣреніи о правѣ на движимое имущество наслѣдодателя, гдѣ бы оно ни находилось и въ чемъ бы оно ни состояло, не исключая и вкладовъ въ банкахъ; самое судебное утвержденіе въ правахъ на наслѣдство служитъ удостовѣреніемъ въ правильности пріобрѣтенія банковыхъ билетовъ на вкладъ. Ссылка повѣреннаго Елецкаго городского банка на 38 ст. Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 года Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ ничѣмъ не опровергаетъ вывода Палаты о силѣ судебнаго опредѣленія, утверждающаго въ правахъ на наслѣдство, относительно правъ наслѣдника на вклады. Въ ней сказано, что для полученія такого капитала наслѣдники должны представить въ банкъ, независимо отъ подлиннаго билета, удостовѣреніе присутственнаго мѣста о томъ, что таковой билетъ дошелъ къ наслѣдникамъ законнымъ порядкомъ по завѣщанію или наслѣдству. Точный смыслъ этой статьи приводитъ въ заключенію, что одно фактическое обладаніе билетомъ на вкладъ не доказываетъ еще права на этотъ билетъ и на вкладъ, и для банка необходимо удостовѣреніе, что съ фактическимъ обладаніемъ соединено и право лица на билетъ. Означенное же выше судебное опредѣленіе, утверждающее наслѣдственныя права лица на имущество наслѣдодателя, въ такомъ случаѣ служитъ удостовѣреніемъ, что предъявитель банковаго билета дѣйствительно пріобрѣлъ право на этотъ билетъ по наслѣдству. Повѣренный городского банка въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объясняетъ, что особое удостовѣреніе присутственнаго мѣста о правѣ предъявителя билета на вкладъ необходимо еще для того, что наслѣдниковъ къ имуществу умершаго можетъ быть нѣсколько въ округахъ другихъ судовъ, что могли быть наслѣдники Перваго по духовному завѣщанію. Поэтому банкъ, изъ предосторожности и руководствуясь буквально своимъ уставомъ, не могъ ограничиться

однимъ опредѣленіемъ суда о правахъ Стаховича на наслѣдство Перваго, а счелъ себя въ правѣ требовать отъ предъявителя законнаго удостовѣренія, о которомъ упоминается въ 38 ст. Положенія о городскихъ банкахъ. Это объясненіе банка представляется въ настоящемъ случаѣ неосновательнымъ, такъ какъ изъ опредѣленія суда объ утвержденіи полковника Стаховича въ правахъ на наслѣдство послѣ Перваго явствуетъ, что Стаховичъ признанъ единственнымъ его наслѣдникомъ. Слѣдовательно, предположеніе о возможности другихъ наслѣдниковъ или существованія духовнаго завѣщанія не должно было имѣть мѣсто въ виду того, что банкъ, по объясненію самого же апеллятора, не долженъ вмѣшиваться въ сужденіе о наслѣдственныхъ правахъ лицъ, предъявляющихъ билеты на вклады, когда эти права опредѣлены судомъ, и, наконецъ, въ виду закона (1241 ст. X Т. I ч.), въ виду котораго долевые наслѣдники или наслѣдники съ лучшими правами, чѣмъ право Стаховича, а также наслѣдники по завѣщанію, если они окажутся, не теряютъ своего права на наслѣдство и могутъ его отыскивать, но будутъ отыскивать не съ банка, а съ Стаховича, получившаго наслѣдство послѣ Перваго въ качествѣ единственнаго наслѣдника. Равнымъ образомъ не можетъ служить оправданіемъ то объясненіе повѣреннаго городского банка, въ которомъ онъ удостовѣреніе о переходѣ билетовъ къ наслѣдникамъ законнымъ порядкомъ пріурочиваетъ къ правиламъ о вводѣ во владѣніе по наслѣдству. Въ 1297 ст. этого отдѣла сказано только, что передача движимыхъ имуществъ совершается вручеміемъ оныхъ наслѣдникамъ по описямъ. Этимъ дѣйствіемъ оканчивается весь расчетъ общественной власти съ наслѣдниками по охраненію наслѣдства. Поэтому выводъ повѣреннаго банка о необходимомости при полученіи билетовъ взятія удостовѣренія отъ мѣста или лица, выдающаго билеты, для представленія этого удостовѣренія въ банкъ, оказывается произвольнымъ, вытекающимъ изъ односторонняго толкованія 38 ст. Положенія о городскихъ банкахъ, безъ соображенія съ законнымъ значеніемъ опредѣленія суда, утверждающаго чьи-либо наслѣдственныя права. На основаніи изложеннаго Судебная Палата находитъ правильнымъ рѣшеніе Суда, признавшаго незаконнымъ отказъ Елецкаго городского банка въ выдачѣ Стаховичу вклада по представленнымъ имъ билетамъ наслѣдодателя Перваго. По второму вопросу: повѣренный банка въ жалобѣ на рѣшеніе Суда объясняетъ, что Судъ упустилъ изъ виду 36 ст. Устава городскихъ банковъ, по которой вклады свыше пяти тысячъ рублей выдаются не иначе какъ по предварительному увѣдомленію банка за 3 мѣсяца; что Судъ неправильно примѣнилъ къ банку законъ о взысканіи процентовъ, имѣющій силу только въ отношеніяхъ между частными лицами. Сообразивъ это объясненіе съ законами, Судебная Палата находитъ, что примѣненіе трехмѣсячнаго срока, о которомъ говорится въ 36 статьѣ Устава о городскихъ банкахъ, не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ прямо отказываетъ въ выдачѣ капитала предъявителю билетовъ. Цѣль установленія правила, изложеннаго въ этой статьѣ, очевидно, та, чтобы непосредственною послѣ требованія выдачею значительнаго капитала не ослабить кассы банка; но если банкъ отказываетъ въ выдачѣ капитала, не признавая правъ предъявителя билетовъ, то въ такомъ дѣйствіи онъ не можетъ защищаться въ размѣрѣ отвѣтственности 36 статьи своего устава. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію возраженія повѣреннаго Елецкаго городского банка относительно непримѣнимости къ банкамъ 641 X Тома I части, Судебная Палата находитъ, что законъ этотъ установленъ вообще для всѣхъ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ чужими капиталами, не исключая и банковъ. По силѣ 530 ст. X Т. I ч., владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія. Начало свѣдѣнія объ этой неправости законъ относитъ ко дню формальнаго чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ владѣнія его спорѣ и требованіи возвращенія имѣнія. Въ статьѣ 641 X Т. ч. I постановлено: недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи его капиталовъ внести за все время удержанія ихъ установленные закономъ шесть процентовъ на сто, а равно и три процента неустойки, хотя бы онъ и доказалъ, что сіи капиталы лежали у

него безъ употребленія. Елецкій банкъ со дня предъявленія ему Стаховичемъ иска долженъ былъ усмотрѣть неправость отказа въ выдачѣ ему, какъ наслѣднику Перваго, капиталовъ сего послѣдняго, а потому Окружный Судъ имѣлъ законное основаніе признать банкъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капиталовъ Стаховича и присудить съ него шесть процентовъ на капиталы тѣ и 3% неустойки со дня предъявленія иска. По вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Елецкаго городского общественнаго банка въ пользу Стаховича капитала 24 тысячъ р. и % на нихъ 1835 р. 94 к. съ % на всю эту сумму съ 3 августа 1874 г. по день удовлетворенія и единовременною 3-хъ процентною неустойкою утвердить, возложивъ на апеллятора судебныя издержки апелляціоннаго производства. Повѣренный Елецкаго городского общественнаго банка, крестьянинъ собственникъ Поваляевъ, проситъ Правительствующ. Сенатъ означенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго статскимъ совѣтникомъ Стаховичемъ, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, и заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 38 § Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ сказано, что, въ случаѣ смерти вкладчика, капиталъ съ процентами выдается наслѣдникамъ вкладчика, коль скоро они, независимо отъ подлиннаго на оный билета, представятъ въ банкъ удостовѣреніе надлежащаго присутственнаго мѣста о томъ, что таковой билетъ дошелъ до нихъ законнымъ порядкомъ, по завѣщанію или наслѣдству. Смыслъ этого правила заключается въ томъ, что хотя по закону наслѣдники пріобрѣтаютъ право на оставшееся послѣ умершаго имущество уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами вообще не установлено, но что вклады въ городскіе общественные банки составляютъ такое движимое имущество, которое наслѣдники вкладчика могутъ получить не иначе, какъ по исходатайствованіи опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство умершаго праводателя подлежащимъ судомъ. Когда же таковое утвержденіе въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго вкладчика подлежащимъ судомъ установлено, то, сверхъ онаго, по закону никакого другого удостовѣренія для полученія наслѣдниками вклада, внесеннаго въ городской общественный банкъ, не требуется, ибо хотя послѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства въ отношеніи недвижимаго имѣнія установленъ еще особый актъ—вводъ во владѣніе, но относительно принятія утвержденными въ правахъ наслѣдства наслѣдниками движимости, къ числу коей причисляются и банковые билеты, не предписано въ законѣ никакой другой формальности, кромѣ передачи имъ таковой по описямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе имущество послѣ смерти собственника было охранено Мировымъ Судьею. Посему представленіе въ банкъ билета на находящійся въ ономъ вкладъ такимъ лицомъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ представило и доказательство утвержденія его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго вкладчика, правильно признано Палатою удовлетворяющимъ требованіямъ 38 § Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на нарушеніе Палатою 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо о письмѣ Стаховича на имя директора банка и о предписаніи министерства финансовъ упомянуто въ рѣшеніи Палаты, и засимъ, какъ сіе неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, нѣтъ основанія обвинять Палату въ неразсмотрѣніи ею означенныхъ документовъ. Палата не нарушила также 36 § Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, ибо Палата совершенно правильно признала, что установленный въ 36 § Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ трехмѣсячный срокъ, по точному смыслу сего §, не можетъ имѣть никакого примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ, какъ въ данномъ дѣлѣ, прямо отказываетъ въ выдачѣ капитала предъявителю билетовъ. Что же касается до присужденія Палатою ко взысканію съ банка 6% на неправильно удержанные капиталы Стаховича со дня

предъявленія иска и 3% неустойки, то хотя Палата въ этотъ отношеніи и сдѣлала неправильно ссылку на 641 ст. Т. X ч. I, относящуюся до недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, тогда какъ Палата признала банкъ, по 530 ст. Т. X ч. I, владѣльцемъ добросовѣстнымъ до предъявленія иска Стаховича, и, слѣдовательно, какъ таковой, банкъ и со дня предъявленія иска, по той же 530 ст., не могъ содѣлаться владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе Палаты о присужденіи истцу 6% и % неустойки не подлежитъ отмѣнѣ, какъ согласное съ 72 ст. Т. X ч. 2, на которую Палатѣ и надлежало сослаться. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Елецкаго городского общественнаго банка, Поспѣлова, неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

311.—1877 года ноября 23 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Владимира Голубцова, присяжнаго повѣреннаго Павлинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій регистраторъ Константинъ Васильевъ подалъ 29 го ноября 1873 года чрезъ повѣреннаго Петрашкевича въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи съ надворнаго совѣтника Владимира Голубцова 4500 р. по сохранной распискѣ, выданной имъ брату его, Дмитрію Голубцову, 1 декабря 1863 г. и отъ послѣдняго перешедшей къ Васильеву по условію отъ 13 августа 1871 г. Истецъ мѣстожительство отвѣтчика показалъ въ С.-Петербургѣ, по Кирочной улицѣ, № 12. Повѣстка о вызовѣ къ суду не была сообщена отвѣтчику, такъ какъ его на указанномъ мѣстѣ жительства не оказалось. По представленіи же Васильевымъ денегъ на публикацію вызовъ этотъ былъ напечатанъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ 17 января 1874 г. такимъ образомъ: „надворный совѣтникъ Владиміръ Платоновъ Голубцовъ, вслѣдствіе искового прошенія повѣреннаго коллежскаго регистратора Константина Васильева Васильева, титулярнаго совѣтника Александра Павлова Петрашкевича, по дѣлу о взысканіи съ Голубцова по распискамъ. При исковомъ прошеніи приложены двѣ расписки и довѣренность“. Затѣмъ Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 10 сентября 1874 г. присудилъ съ Владимира Голубцова въ пользу Васильева 4400 р. съ процентами и судебныя издержки въ количествѣ 297 р. 43 к. и въ пользу богоугодныхъ заведеній 440 р. Рѣшеніе это было напечатано въ третій разъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ 31 октября 1874 г.; такимъ образомъ, „С.-Петербургскій Окружный Судъ 1874 г. сентября 10, выслушавъ дѣло о взысканіи коллежскимъ регистраторомъ Константиномъ Васильевымъ Васильевымъ съ надворнаго совѣтника Владимира Платонова Голубцова 4500 р. по сохранной распискѣ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: присудить Васильеву съ Голубцова по сохранной распискѣ 4400 р. съ процентами съ 29 ноября 1873 г. и за судебныя издержки 297 р. 43 к.“ По означенному рѣшенію Васильеву былъ выданъ 7 декабря 1874 г. исполнительный листъ, который и былъ предъявленъ судебнымъ приставомъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда Владимиру Голубцову 11 апрѣля 1875 г. по жительству его въ С. Петербургѣ, по Вознесенскому проспекту, № 9. Голубцовъ далъ отзывъ, что онъ находится въ Петербургѣ въ кратковременномъ отпуску, денегъ и движимаго имущества при себѣ не имѣетъ, и указалъ на принадлежащее ему недвижимое имѣніе въ Костромской губ. Затѣмъ исполнительный листъ былъ представленъ предсѣдателю Пермскаго Окружнаго Суда, причемъ Васильевъ указалъ судебному приставу на движимое имущество Владимира Голубцова Красноуфимскаго уѣзда въ с. Александровскомъ. Повѣстка объ исполненіи вручена была 18 сент. 1875 г. Владимиру Голубцову, который 24 того же сентября уплатилъ судебному приставу 5177 руб. 76 к. Но еще прежде того, а именно 24 апрѣля 1875 г., Владиміръ Голубцовъ принесъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ на имя Судебной Палаты апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда

10 сентября 1874 года, которая и была представлена Судомъ въ Палату. Въ апелляціонной жалобѣ Владиміръ Голубцовъ объяснилъ, что онъ считаетъ себя въ правѣ принести апелляцію, такъ какъ четырехмѣсячный срокъ на принесеніе оной долженъ быть исчисляемъ, на основаніи ст. 750 Уст. Граж. Суд., съ 11 апрѣля 1875 года, когда рѣшеніе 10 сентября 1874 г. сдѣлалось ему извѣстно, ибо публикація о вызовѣ просителя къ суду была произведена съ отступленіемъ отъ правилъ, ст. 298 Уст. Гр. Суд. предписанныхъ, въ томъ, что въ ней не были съ точностію означены документы, на которыхъ искъ былъ основанъ. Сохранная расписка, представленная ко взысканію Васильевымъ, была выдана имъ, Владиміромъ Голубцовымъ, Дмитрію Голубцову; Васильева же онъ лично не зналъ и никакихъ обязательствъ ему не выдавалъ; независимо отъ сего, Владиміръ Голубцовъ представилъ въ апелляціи и возраженія противъ искового требованія Васильева по существу. С.-Петербургская Судебная Палата, выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ сторонъ, въ виду указанія тяжущихся на порядокъ исчисленія срока для обжалованія заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда, остановилась на вопросѣ о томъ, можетъ-ли апелляціонная жалоба Голубцова подлежать обсужденію Палаты по существу. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла, что самъ Голубцовъ признаетъ, что установленный ст. 734 Уст. Гр. Суд. на обжалованіе упомянутаго рѣшенія срокъ имъ пропущенъ, но доказываетъ, что апелляціонный срокъ долженъ считаться, согласно ст. 750 Уст. Гр. Судопр., съ 11 апрѣля 1875 года, когда ему была предъявлена повѣстка объ исполненіи того рѣшенія, такъ какъ въ это время для него открылось новое обстоятельство, заключающееся въ томъ, что публикація какъ о вызовѣ его къ отвѣту, такъ и резолюція заочнаго рѣшенія составлены несогласно съ ст. 4, 293 и 298 Уст. Гр. Суд. Такія заявленія Голубцова Судебная Палата не признала заслуживающими уваженія: во-1-хъ) потому, что показаніе его на неполноту публикаціи не подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ видно, что въ первой изъ означенныхъ публикацій было означено, что вызывается надворный совѣтникъ Владиміръ Платоновъ Голубцовъ, указано, по чьей просьбѣ и въ какой срокъ онъ вызывается, и упомянуто, что при исковомъ прошеніи приложены двѣ расписки и довѣренность; во-второй же публикаціи —что взысканіе производится по сохранной распискѣ; во 2 хъ) во всякомъ случаѣ неправильность публикаціи, если бы она и была допущена, не составляетъ вновь открывшагося обстоятельства въ смыслѣ ст. 750 Уст. Гр. Суд., ибо всякая публикація, сдѣланная въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, считается всѣмъ извѣстною; если же Голубцову было извѣстно, что въ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе о взысканіи 4400 рубл. съ процентами по сохранной распискѣ, выданной въ суммѣ 4500 руб., именно съ него, Владиміра Голубцова, и если онъ находилъ, что не долженъ Васильеву по такой распискѣ, то имѣлъ возможность устранить невыгодныя для себя послѣдствія заявленіемъ суду просьбы о выдачѣ копіи съ рѣшенія и затѣмъ обжалованіемъ онаго въ установленномъ порядкѣ. Посему, не усматривая въ дѣлѣ вновь открывшагося обстоятельства, которое бы дозволяло, на основаніи статьи 750 Уст. Гр. Суд., исчислять для Голубцова срокъ не на общемъ основаніи, и, признавая, что срокъ на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда на общемъ основаніи Голубцовымъ пропущенъ, Судебная Палата нашла, что апелляціонная жалоба его не требуетъ разрѣшенія по существу и потому должна быть оставлена безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, принявъ въ руководство рѣш. Граждан. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1871 г. № 916/1162 и на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 10 сентября 1874 года оставить въ силѣ, возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на Владиміра Голубцова въ пользу Васильева. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Владиміра Голубцова, кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Павлиновъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою 1 п. 755, 744, 293, 298, 726, 750 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Владиміра Голубцова, Павлинова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствую-

щій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что со стороны Владимира Голубцова пропущенъ установленный закономъ срокъ на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, обязана была, не входя вовсе въ обсужденіе того рѣшенія, оставить принесенную на оное по существу дѣла апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія. А такъ какъ Судебная Палата не входила въ обсужденіе означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда, а оставила его въ силѣ за непринесеніемъ въ срокъ апелляціи, то посему указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1 п. 755 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. не могло бы еще служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Палаты (рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 г. №№ 189, 749). Но независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата заключеніе свое о пропускѣ Голубцовымъ апелляціоннаго срока основала на томъ соображеніи, что публикаціи Окружнаго Суда о вызовѣ Голубцова къ отвѣту по иску Васильева и о послѣдовавшемъ затѣмъ заочномъ рѣшеніи были произведены согласно установленному для сего порядку и что во всякомъ случаѣ неправильность публикаціи, если бы она и была допущена, не составляетъ такого обстоятельства, которое давало бы отвѣтчику право исчислять апелляціонный срокъ на основаніи 750 ст. Уст. Гр. Суд. Вопросъ объ обязательности для отвѣтчика публикаціи о вызовѣ его къ отвѣту въ вѣдомостяхъ (ст. 293 Уст. Гр. Суд.) доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ котораго, напечатаннымъ въ Сборникѣ рѣшеній 1873 года № 1449, было разъяснено, что „законъ, постановивъ, что въ публикаціи суда должно быть означено дѣло, по которому вызывается отвѣтчикъ (стат. 298 и 276 Уст. Гр. Суд.), тѣмъ самымъ возлагаетъ на судъ обязанность изложить содержаніе дѣла хотя вкратцѣ, но въ той мѣрѣ ясно, чтобы лицо, вызываемое чрезъ вѣдомости, не могло встрѣтить сомнѣнія въ томъ, что искъ дѣйствительно предъявленъ къ нему по дѣлу, ему извѣстному; если же это условіе не исполнено, то публикація суда не можетъ быть признана припечатанною по тому дѣлу, по которому предъявленъ искъ". Примѣняя это разъясненіе къ данному случаю, оказывается, что искъ Васильева къ Владимиру Голубцову былъ предъявленъ по сохранной распискѣ, выданной послѣднимъ брату его Дмитрію Голубцову 1 декабря 1863 г. и перешедшей къ Васильеву по особому условію отъ 13 августа 1871 г., въ коемъ Владиміръ Голубцовъ не участвовалъ. Между тѣмъ, въ публикаціи о вызовѣ Владимира Голубцова по тому иску къ отвѣту вовсе не было указано, чтобы искъ былъ основанъ на сохранной распискѣ и чтобы расписка, о коей въ публикаціи упоминалось, была выдана Дмитрію Голубцову. Равнымъ образомъ и въ публикаціи о заочномъ рѣшеніи, хотя и сказано было, что съ Владимира Голубцова было присуждено взысканіе по сохранной распискѣ, но также не объяснено, кому и когда расписка сія была выдана. Въ виду сего Владиміръ Голубцовъ, зная, что онъ Васильеву расписки не выдавалъ, могъ оставаться въ невѣдѣніи о томъ, что искъ предъявленъ именно къ нему по сохранной распискѣ, выданной имъ Дмитрію Голубцову въ 1869 г. Въ виду изложенной неточности, допущенной Окружнымъ Судомъ въ публикаціи о вызовѣ Владимира Голубцова къ отвѣту, Судебная Палата не имѣла достаточнаго основанія признавать, что публикація эта соотвѣтствуетъ установленнымъ въ законѣ на сей предметъ правиламъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (2-го департамента гражданскихъ дѣлъ), по нарушенію ст. 298 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

312.—1877 г. ноября 23 дня. *По прошенію статскаго совѣтника Казина, по довѣренности Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Всеволожскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллонъ).

Высочайше учрежденное въ 1872 году опекунское управленіе надъ имѣніями наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Все-

воложскаго просило: 1) обязать коллежскаго совѣтника Воропая, какъ бывшаго опекуна по тѣмъ же имѣніямъ съ 18 февраля 1871 г. по 1 іюня 1873 г., дать общій отчетъ за это время на основаніи ст. 286 ч. I Т. X. Св. Закон., и 2) если Судъ не признаетъ возможнымъ, по разсмотрѣніи представленныхъ Воропаемъ годовыхъ отчетовъ, опредѣлить сумму причиненныхъ имѣніемъ убытковъ, то предоставить опекунскому управленію искать эти убытки по ст. 896 Уст. Гр. Суд. Отвѣтчикъ возражалъ, что опека надъ имѣніями Всеволожскихъ еще продолжается, а потому онъ не обязанъ представлять общаго отчета по ст. 286 X Т. I ч. Пермскій Окружный Судъ въ искѣ опекунскому управленію отказалъ, и Казанская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе, признавъ, что съ учрежденіемъ „опекунскаго управленія“ опека надъ имѣніями Всеволожскихъ не окончилась, а произошла лишь перемѣна въ составѣ опекуновъ; что поэтому Воропай не обязанъ представлять общій отчетъ по ст. 286 ч. I Т. X и что это не устраняетъ для опекунскаго управленія способовъ предъявить къ Воропаю искъ на основаніи представленныхъ имъ за время опекунства годовыхъ отчетовъ. Статскій совѣтникъ Казинъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями Всеволожскихъ, объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 774 Уст. Гр. Суд., Палата не разсмотрѣла требованія опекунскаго управленія о предоставленіи ему искать съ Воропая причиненные имъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 2) что, признавъ опекунское управленіе продолженіемъ прежней опеки и освободивъ бывшаго опекуна отъ представленія общаго отчета, Палата нарушила ст. 212 (прим.), 286 и 296 X Т. I ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе искового требованія опекунскаго управленія о предоставленіи ему отыскивать съ Воропая вознагражденіе за убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, по смыслу самаго искового прошенія, могло имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибъ Судъ во-1-хъ) призналъ Воропая обязаннымъ представить общій отчетъ и во 2-хъ) на основаніи представленныхъ Воропаемъ отчетовъ призналъ его причинившимъ имѣнію Всеволожскихъ убытки; Судебная Палата не признала Воропая обязаннымъ представлять общій отчетъ по ст. 286 X Т. I ч., не признала и того, чтобы Воропай причинилъ имѣнію убытки, слѣдовательно, не была обязана разрѣшать и вопросъ о правѣ опекунскаго управленія доказывать сумму этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; независимо отъ этого, изъ рѣшенія Палаты видно, что она не оставила безъ обсужденія указанія истцовъ на причиненные имѣнію убытки и не отвергла права опекунскаго управленія отыскивать ихъ на основаніи годовыхъ отчетовъ Воропая. На основаніи п. 2 ст. 286 X Т. I ч., опекуны обязаны „по окончаніи опеки давать общій отчетъ“; представленіе этого отчета, независимо отъ своевременно представленныхъ годовыхъ отчетовъ, по смыслу приведеннаго узаконенія и указа 1775 г. ноября 7, на которомъ оно основано, обязательно для опекуновъ лишь въ то время, когда опека совершенно прекратилась, а состоявшее въ опекѣ имѣніе передано въ распоряженіе его собственника; слѣдовательно, Палата, признавъ Воропая необязаннымъ представлять общій отчетъ въ виду продолжающагося опекунскаго управленія надъ имѣніями Всеволожскаго, не нарушила закона. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго опекунскаго управленія надъ имѣніями наслѣдниковъ Всеволожскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

313.—1877 года ноября 23 дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Кіевской духовной консисторіи, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Уполномоченный отъ Кіевскаго епархіальнаго начальства протоіерей Лебединцевъ подалъ апелляцію на постановленіе Полтавскаго Окружнаго

Суда, которымъ князь Михаилъ и княгиня Вѣра Долгорукова объявлены несостоятельными должниками. Харьковская Судебная Палата (по 2 гражданскому департаменту) оставила эту апелляцію безъ разсмотрѣнія. признавъ, что въ указѣ Кіевской консисторіи на имя протоіерея Лебединцева отъ 29 го сентября 1875 г., вопреки 250 ст. Уст. Гр. Суд., не выражено положительно предоставленія ему права приносить апелляціонныя жалобы въ Судебную Палату. Присяжный повѣренный Веселовскій, по передовѣрію отъ протоіерея Лебединцева, проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты, какъ нарушающаго 248 ст. Уст. Гр. Суд. и 2329 Т. X ч. I Св. Зак.

Усматривая изъ указа Кіевской духовной консисторіи на имя протоіерея Лебединцева отъ. 29 сентября 1875 г., что Лебединцевъ означеннымъ указомъ уполномоченъ „приносить частныя и апелляціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ и Кассаціонный Департаментъ, ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу“, и „подавать всякаго рода прошенія во всѣ присутственныя мѣста“, и руководствуясь прежними своими разъясненіями по тому же вопросу (смотр. рѣш. 1871 г., № 47; 1872 г. № 245; 1875 г. № 435), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу выраженій, приведенныхъ въ указѣ консисторіи, которымъ Лебединцевъ уполномоченъ на веденіе дѣла, Лебединцеву предоставлено подавать по этому дѣлу всякаго рода прошенія, не исключая и апелляціонныхъ жалобъ, во всѣ присутственныя мѣста и вести дѣло во все время его производства, согласно установленному для того порядку, съ правомъ просить даже объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты (по 2 гражд. д-ту), по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

314.—1877 г. ноября 23 дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Ивана Чекини, присяжнаго повѣреннаго Владимира Бенземана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Анна Уткина по купчей крѣпости, совершонной въ іюнѣ 1858 года, продала принадлежащій ей домъ Григорію Мартынову. Въ декабрѣ 1859 г. Мартыновъ заложилъ означенный домъ со всѣми при немъ строеніями Ивану Чекини. Въ апрѣлѣ 1860 года Уткина оспорила дѣйствительность купчей крѣпости, выданной ею Мартынову, объяснивъ, что со времени совершенія этого акта она продолжала по-прежнему владѣть своимъ домомъ, дѣлая займы подъ залогъ онаго по своему усмотрѣнію и пристроивъ къ оному флигель. Приговоромъ 1 го отдѣла 5-го Департамента Правительствующаго Сената Мартыновъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что изъ корыстныхъ видовъ чрезъ ложныя увѣренія вовлекъ Уткину въ безденежную передачу дома. Затѣмъ 4 Департаментъ Правительствующаго Сената постановилъ въ ноябрѣ 1867 года рѣшеніе, коимъ купчая крѣпость, выданная Мартынову, признана подлежащею уничтоженію, а Чекини предоставлено искать удовлетворенія по закладной съ Мартынова. На основаніи этого рѣшенія было снято запрещеніе, наложенное на домъ Уткиной по закладной Чекини. По всеподданнѣйшей жалобѣ Чекини дѣло о закладной восходило на разсмотрѣніе Общаго Собранія первыхъ 3 хъ Д-товъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, которое отмѣнило рѣшеніе 4 го Департамента въ томъ вниманіи, что залогодатель лишается правъ на удовлетвореніе по закладной изъ залога только въ томъ единственно случаѣ, когда онъ былъ самъ участникомъ въ преступленіи или принялъ имѣніе въ залогъ, зная о недобросовѣстности владѣнія; что Чекини участія въ обманныхъ дѣйствіяхъ Мартыкова не принималъ и далъ подъ залогъ деньги, не зная, что домъ пріобрѣтенъ отъ Уткиной обманомъ; что посему Чекини не можетъ быть лишенъ права получить удовлетвореніе по закладной изъ находящагося у него въ залогѣ дома Уткиной, что заемъ подъ залогъ дома, какъ объяснила Уткина, сдѣланъ ею, хотя закладная была совершена на имя Мартынова, каковое со-

знаніе отвѣтчицы, удостовѣряющее самымъ положительнымъ образомъ, что она не только знала о залогѣ дома Чекини и не протестовала противъ залога, но что деньги, полученныя подъ закладную, пошли въ ея пользу, устраняетъ всякую возможность отказа въ удовлетвореніи претензіи Чекини. Въ промежутокъ времени между снятіемъ запрещенія по указу 4-го Департамента и воспослѣдованіемъ рѣшенія Общаго Сената Собранія о возстановленіи правъ Чекини по закладной Уткина заложила свой домъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, а затѣмъ въ 1872 году продала оный Васильевой. По требованію Чекини домъ, бывшій у него въ залогѣ, проданъ съ публичнаго торга и утвержденъ за нимъ въ суммѣ 27,000 р. Въ описи и объявленіи о продажѣ было упомянуто о состояніи дома въ залогѣ кредитнаго общества, а при утвержденіи въ февралѣ 1876 г. дома за Чекини былъ переведенъ на него долгъ обществу въ суммѣ 11,153 р. 90 коп. Наслѣдники Васильевой возражали противъ права Чекини на полученіе удовлетворенія по закладной изъ имущества, пріобрѣтеннаго имъ отъ Уткиной по законному акту укрѣпленія, но С. Петербургская Судебная Палата по рѣшенію, состоявшемуся въ февралѣ 1875 года, признала возраженія эти неумѣстными какъ въ виду рѣшенія Общаго Сената Собранія, такъ и того соображенія, что залогомъ утверждается на чужомъ имѣніи право, безусловно обязательное для третьихъ лицъ, а потомъ покупка Васильевыми дома Уткиной въ то время, когда не числилось на немъ запрещенія по закладной Чекини, не можетъ имѣть вліянія на права залогодателя. Прежде постановленія Окружнымъ Судомъ опредѣленія объ утвержденіи продажи Чекини въ маѣ 1875 года предъявилъ къ кредитному обществу искъ о признаніи недѣйствительнымъ совершеннаго въ обществѣ залога дома Уткиной, какъ послѣдовавшаго, вопреки ст. 1630 Т. X ч. I, при существованіи уже на этомъ домѣ закладной его, Чекини, и о возвратѣ денегъ, внесенныхъ имъ на уплату недоимки по ссудѣ. Окружный Судъ нашелъ, что, за неутвержденіемъ проданнаго дома за Чекини, искъ его представляется преждевременнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, имѣвшей въ виду, что домъ окончательно утвержденъ за истцомъ Чекини, заключается въ слѣдующемъ: во-1 хъ) что, за силою ст. 1630 и 1647 Т. X ч. I, второй залогъ недвижимаго имѣнія можетъ быть признанъ, за существованіемъ предшествующаго залога, недѣйствительнымъ только въ томъ случаѣ, когда первый залогъ былъ совершонъ съ точнымъ соблюденіемъ законнаго порядка о наложеніи по закладной запрещенія такъ, чтобы лица, вступившія въ сдѣлку по второму залогу, не могли не знать о существующемъ уже на имѣніи залогѣ; во-2 хъ) что во время совершенія въ 1869 году залога дома Уткиной въ кредитномъ обществѣ запрещенія на этомъ домѣ не было, почему кредитному обществу не было основанія и даже возможности къ испрошенію у перваго залогодержателя согласія на послѣдующій залогъ, какъ это установлено прим. 2 къ ст. 774 Т. X ч. I по прод. 1863 года на случай перезалога въ городскихъ кредитныхъ обществахъ имуществъ, прежде того заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ или у частныхъ лицъ, и въ-3 хъ) что ссылка Чекини на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, признавшаго закладную Чекини дѣйствительною, и на рѣшеніе Судебной Палаты, отвергнувшей значеніе купчей крѣпости, совершонной Уткиною на ея домъ въ пользу Васильевой въ 1872 году, не можетъ, по ст. 895 Уст. Гр. Суд., ни стѣснять судъ по отношенію къ неучаствовавшему въ прежнихъ дѣлахъ кредитному обществу, ни служить препятствіемъ къ признанію дѣйствительнымъ законо совершоннаго въ 1869 г. залога дома Уткиной въ кредитномъ обществѣ. Повѣренный Чекини, присяжный повѣренный Бенземанъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 1406, 1407, 1415, 1416, 1627—1630, 1647, 1649 и 1650 Т. X ч. I и ст. 601 и 749 п. 2 и 3 Т. X ч. 2, усматриваемому просителемъ въ томъ, что Палатою дано предпочтеніе праву позднѣйшаго залогодержателя предъ правомъ, принадлежащимъ первоначальному залогодержателю, тогда какъ по закону должно давать предпочтеніе тѣмъ актамъ купли продажи или залога, которые совершены прежде; что временному снятію запрещенія

съ дома Уткиной, которымъ она воспользовалась для вторичнаго залога дома, присвоено такое значеніе, котораго обстоятельство это имѣть не могло; наконецъ, что на Чекини не могутъ быть обращены невыгодныя для него послѣдствія снятія запрещенія по его закадной, такъ какъ наложеніе и снятіе запрещенія зависѣли не отъ него, а отъ присутственныхъ мѣстъ.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Бенземана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе, предъявленное Окружному Суду со стороны Чекини, заключалось только въ томъ, чтобы закладная крѣпость, совершонная Уткиною при залогѣ дома городскому кредитному обществу, была признана недѣйствительною и чтобы Чекини были возвращены деньги, взысканныя съ него при покупкѣ дома съ публичнаго торга для покрытія числившейся на ономъ недоимки по ссудѣ, произведенной Уткиной кредитнымъ обществомъ. Въ предѣлахъ этого именно требованія Палата разсмотрѣла и по 258 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. должна была разсмотрѣть споръ, возникшій между залогодержателями, причемъ Палата не имѣла права касаться вопроса о томъ, которая изъ двухъ закладныхъ, совершонныхъ на домъ Уткиной, подлежитъ преимущественному удовлетворенію, за отсутствіемъ въ исковомъ прошеніи какого либо по сему предмету требованія. По закону недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ или уже заложеннаго по другой закладной, или когда залогъ совершонъ лицомъ, на то неуполномоченнымъ, съ учиненіемъ подлога и т. п. (1629 и 1630 ст. ч. I. Т. X). Ни одного изъ предусмотрѣнныхъ закономъ основаній къ признанію закладной кредитнаго общества недѣйствительною по настоящему дѣлу не обнаружено, такъ какъ въ то время, когда Уткина заложила свой домъ кредитному обществу, закладная Чекини по судебному рѣшенію была признана недѣйствительною, запрещеніе по закладной Чекини было снято по постановленію суда, и Уткиной принадлежало право распоряженія своею собственностью во всемъ его объемѣ. При такихъ обстоятельствахъ указываемые въ кассаціонной жалобѣ законы, опредѣляющіе случаи, когда закладныя на недвижимыя имущества и купчія крѣпости должны быть признаваемы недѣйствительными, не могутъ имѣть примѣненія, а потому Палата, совершенно правильно разрѣшила поолежавшее ея разбору требованіе Чекини, установивъ, что нѣтъ основанія къ уничтоженію закладной, выданной Уткиною кредитному обществу на такое имущество, которое во время залога составляло безспорную и свободную отъ запрещенія собственность заемщицы. Признавая посему, что обжалованнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ въ предѣлахъ исковаго требованія, не нарушены тѣ законы, изъ которыхъ проситель выводитъ право Чекини на преимущественное удовлетвореніе по его закладной, такъ какъ сей поссѣдній предметъ вовсе не подвергался обсужденію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Чекини, Бенземана, оставить безъ послѣдствій.

315.—1877 года ноября 25 го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Киллинкинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Андрея Евдокимова въ исковомъ прошеніи 19 іюля 1874 года заявилъ, что у крестьянина Ефима Евдокимова, брата довѣрителя его, была зачетная рекрутская квитанція, принадлежащая четверымъ братьямъ, которую Ефимъ Евдокимовъ продалъ въ январѣ 1875 года за 770 руб., а потому просилъ взыскать съ него причитающуюся на долю Андрея Евдокимова четвертую часть, т. е. 192 руб. 50 коп. Отвѣтчикъ возразилъ, что еще въ 1871 году братья его Иванъ и Андрей искали съ него за половину той же квитанціи 385 руб., но, по заявленію его о томъ, что у нихъ имѣется разное другое нераздѣленное наслѣдственное имущество, въ томъ числѣ и недвижимое, а притомъ есть четвертый братъ Григорій, Мировой Судья рѣшеніемъ 29 января 1871 года предоставилъ имъ обратиться въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о раздѣлѣ наслѣдства. Рѣшеніе это вошло въ законную силу, но они въ Окружный Судъ не обращались и па-

слѣдственное имущество до сихъ поръ между ними не раздѣлено. Въ виду такихъ объясненій, подтвержденныхъ доказательствами, и за непредставленіемъ раздѣльнаго акта Мировой Судья призналъ настоящій искъ Андрея Евдокимова 192 р. 50 к. заявленнымъ преждевременно. Княгининскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ рѣчи о раздѣлѣ всего имущества братьевъ Евдокимовыхъ, а заключается лишь исковое требованіе своей части изъ такого движимаго имущества, которое не имѣетъ ничего общаго съ другимъ имуществомъ, подлежащимъ раздѣлу при посредствѣ суда. Поэтому, хотя Евдокимовы и подчинились опредѣленію Мирового Судьи 29-го января 1871 г., но истецъ и не нарушаетъ его, ибо не проситъ о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, а проситъ только свой капиталъ, находящійся въ незаконномъ пользованіи старшаго брата съ давняго времени лишь потому, что этотъ братъ, а не всѣ они, пріобрѣталъ и продалъ квитанцію. Что она пріобрѣтена на собственный капиталъ братьевъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, ибо повѣренный отвѣтчика сознался, что она пріобрѣтена послѣ смерти отца Евдокимовыхъ, а при несознаніи повѣреннаго истца въ томъ, что квитанція пріобрѣтена, будто бы, на наслѣдственный отцовскій капиталъ, и при непредставленіи доказательствъ того со стороны отвѣтчика, нѣтъ никакого основанія придавать такому объясненію повѣреннаго отвѣтчика какое-либо значеніе въ виду того, что собственность дѣтей, даже при жизни родителей, неприкосновенна и считается отдѣльною по буквальному смыслу 192 и 193 ст. Т. X ч. I; что же касается того, что вырученныя за квитанцію деньги принадлежатъ всѣмъ четверымъ братьямъ Евдокимовымъ, а не одному отвѣтчику, въ томъ сознался онъ самъ. Посему, усматривая, что дѣло разобрано Мировымъ Судьею хотя и на правѣ апелляціи, но частнымъ порядкомъ, что несогласно съ существомъ дѣла, какъ вполнѣ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и принявъ въ соображеніе всѣ обстоятельства по настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудилъ съ Ефима Евдокимова въ пользу брата его Андрея Евдокимова 192 р. 50 к. Ефимъ Евдокимовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1) по нарушенію 891, 893 и 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣною прежняго рѣшенія Мирового Судьи 29 января 1871 г., коимъ дѣло признано подсуднымъ Окружному Суду, тогда какъ рѣшеніе то, по необжалованію, вступило въ законную силу; это не было, какъ невѣрно назвалъ Съѣздъ, частное опредѣленіе, ибо имъ разрѣшено существо дѣла просителя съ братьями о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имущества, съ указаніемъ подсудности иска Окружному Суду; впрочемъ, и частныя опредѣленія, не обжалованныя, могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы только вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ истецъ ничѣмъ не доказалъ; во-2-хъ) по нарушенію 81 ст. Уст. Гражд. Суд. признаніемъ, что рекрутская квитанція пріобрѣтена не на отцовскій капиталъ, тогда какъ по дѣлу представлены доказательства—сознаніе трехъ братьевъ при производствѣ дѣла въ 1871 г., что у нихъ есть общее нераздѣльное имущество, къ которому принадлежитъ и капиталъ за квитанцію. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Андрей Евдокимовъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Мирового Судьи 29-го января 1871 года, коимъ предоставлено было Ивану и Андрею Евдокимовымъ, по поводу иска ихъ къ Ефиму Евдокимову о половинѣ рекрутской квитанціи, обратиться въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о раздѣлѣ наслѣдства, было не рѣшеніе по существу дѣла, какъ утверждаетъ нынѣ проситель, а частное опредѣленіе по вопросу о подсудности. Частное опредѣленіе о неподсудности дѣла данному суду, хотя бы оно и не было въ установленномъ порядкѣ обжаловано, не можетъ стѣснить тотъ же судъ въ принятіи того дѣла къ своему разсмотрѣнію, если при новомъ возбужденіи этого дѣла судъ по имѣющимся въ виду его обстоятельствамъ признаетъ дѣло это себѣ неподсуднымъ. Въ такомъ случаѣ судъ принятіемъ такового дѣла къ своему разсмотрѣнію не нарушаетъ ни 891 и 893, ни 2 п. 156 ст. Уст. Граж. Судопр., на нарушеніе которыхъ жалуется проситель, такъ какъ

изъ самаго содержанія этихъ узаконеній видно, что они относятся только къ резолюціямъ и рѣшеніямъ дѣла по существу онаго, а не къ частнымъ опредѣленіемъ о подсудности. Настоящій искъ тѣмъ болѣе могъ быть принятъ мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію, что хотя предметомъ иска была та самая рекрутская квитанція, о которой начато было прежнее дѣло, оконченное опредѣленіемъ Мирового Судьи 29 го января 1871 года, но это послѣднее дѣло возникло по иску Ивана и Андрея Евдокимовыхъ къ Ефиму Евдокимову о 385 руб., между тѣмъ, новое дѣло начато однимъ Андреемъ Евдокимовымъ противъ Ефима Евдокимова и лишь о 192 руб. 50 коп.; по статьѣ же 895 Уст. Гражд. Суд., даже и рѣшенія по существу вступаютъ въ законную силу только между тѣми же тяжущимися. Посему и не усматривая указываемаго просителемъ нарушенія 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ заключеніе о томъ, что квитанція была пріобрѣтена не на отцовскій капиталъ, а на собственный капиталъ братьевъ Евдокимовыхъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, а равно значеніе и сила признанія сторонъ опредѣляются судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Ефима Евдокимова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

316.—1877 года ноября 25-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Шурыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Буйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Макара Андреева въ прошеніи, поданномъ Буйскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что владѣлецъ Нижней Черкасской мельницы крестьянинъ Петръ Шурыгинъ поднятіемъ русла рѣки затопилъ на 5-ть вершковъ находящуюся на рѣкѣ Полѣ Воздвиженскую мельницу, арендуемую его довѣрителемъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Андреева просилъ опустить воду въ нижней мельницѣ и взыскать чрезъ подтопъ убытка за каждый день по 3 руб. съ 18 іюля по день приведенія мельницы въ прежнее положеніе. Мировой Судья, по произведеніи осмотра Воздвиженской мельницы, нашелъ, что, въ силу 442 ст. Т. X I ч., вода на Черкасской мельницѣ должна быть, согласно осмотру, понижена на $2^1/_2$ вершка; что же касается убытковъ, то, за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ, требованіе это не можетъ быть удовлетворено. Посему и на основаніи стат. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр. Мировой Судья опредѣлилъ: воду въ верхнемъ омутѣ на мельницѣ Черкасской понизить на $2^1|_2$ вершка, въ остальномъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Шурыгинъ принесъ апелляцію, въ которой объяснилъ, что произведенный осмотръ указываетъ только на то, что при спускѣ воды на Черкасской мельницѣ на 4 вершка вода въ нижнемъ омутѣ Воздвиженской мельницы спала на $2^1|_2$ вершка, а изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что вода между поименованными мельницами стоитъ выше прежнихъ лѣтъ. Но изъ акта осмотра не видно, что Воздвиженская мельница останавливается въ дѣйствіи вслѣдствіе подтопа Черкасскою точно также и свидѣтели не удостовѣрили, чтобы имъ, Шурыгинымъ, была поднята вода на Черкасской мельницѣ и что въ этомъ именно причина поднятія воды на Черкасской мельницѣ, которое имѣетъ вліяніе на дѣйствіе Воздвиженской мельницы. Если и допустить, что на Воздвиженской мельницѣ существуетъ подтопъ, то причина его та, что у арендатора Воздвиженской мельницы, Андреева, производилось дѣло съ Передковой о подтопѣ принадлежащей ей Ромашковской мельницы. Дѣло это находилось въ разсмотрѣніи Чухломскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и по рѣшенію онаго Андреевъ обязанъ былъ понизить воду на Воздвиженской мельницѣ на $4^1|_2$ верш., каковое рѣшеніе, какъ видно изъ представляемаго при этомъ свидѣтельства означеннаго Съѣзда отъ 16 го декабря 1876 года, уже и приведено въ исполненіе. Само собою разумѣется, что съ исполненіемъ этого рѣшенія, т. е.

при пониженіи на Воздвиженской мельницѣ воды на 4¼ вер. была произведена и перестройка самой мельницы съ пониженіемъ колесъ. По рѣшенію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 210, владѣлецъ верхней мельницы вслѣдствіе перестройки имъ мельницы не въ правѣ требовать пониженія запруды у мельницы сосѣда, до того существовавшей. Такимъ образомъ, представленное имъ, Шуригинымъ, доказательство раскрываетъ то, что Андреевъ, желая достигнуть, чтобы арендуемая имъ Воздвиженская мельница дѣйствовала такъ же, какъ и до пониженія на ней воды по судебному рѣшенію на 4¼ вер., требуетъ пониженія воды на сосѣдней мельницѣ на 5 вер., т. е. хочетъ достичь своихъ выгодъ на счетъ другого. Вслѣдствіе сего Шуригинъ просилъ, по вызовѣ свидѣтелей, Андрееву въ искѣ отказать. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ Красовскій, повѣренный Шуригина, предъявилъ два отвода: 1) первый въ томъ, что Андреевъ не доказалъ, согласно п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., что со времени нарушенія его участія частнаго не прошло болѣе года и что, слѣдовательно, дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, и 2) въ томъ, что Андреевъ въ доказательство, что онъ имѣетъ право на предъявленіе настоящаго иска, не представилъ ни довѣренности на то владѣльца мельницы, ни заключеннаго съ нимъ послѣднимъ аренднаго контракта. Буйскій Мировой Съѣздъ, оставивъ послѣдній отводъ безъ обсужденія, относительно перваго нашелъ, что отводъ этотъ не подлежитъ уваженію на томъ основаніи, что Красовскій ничѣмъ не доказалъ, что Андреевымъ пропущенъ установленный п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд. годичный срокъ. Затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и допросивъ свидѣтелей, нашелъ: что подтопъ Воздвиженской мельницы произошелъ отъ поднятія воды на Черкасской мельницѣ, то это доказывается какъ протоколомъ осмотра Мирового Судьи, произведеннымъ 8 октября прошлаго 1876 г. и подтвержденнымъ подъ присягою на Съѣздѣ свидѣтелями, бывшими при осмотрѣ, такъ равно и другими. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ 17 января 1877 г. опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. На это рѣшеніе Красовскій, повѣренный Шуригина, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ п. 5 ст. 29 и п. 4 ст. 571 Уст. Граж. Судопр. и проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 101 разъяснено, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что въ случаѣ возбужденія со стороны отвѣтчика въ искахъ о нарушенномъ владѣніи или о правѣ участія частнаго спора о томъ, что со стороны истца пропущенъ установленный въ п.п. 4 и 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд. срокъ на предъявленіе такого рода иска въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, на обязанности истца лежитъ доказать, что этотъ срокъ имъ не пропущенъ. Посему оставленіе Съѣздомъ отвода со стороны Ширигина о неподсудности дѣла по иску Андреева мировымъ учрежденіямъ безъ уваженія на томъ основаніи, что Шуригинъ не доказалъ, что Андреевымъ пропущенъ указанный въ п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд. годичный срокъ на предъявленіе настоящаго иска, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ этому пункту ст. 29 Уст. Гр. Суд. Независимо нарушенія п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ и нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ всякаго обсужденія отводъ, предъявленный Шуригинымъ по п. 4 ст. 571 Уст. Гр. Суд., а именно, что Андреевымъ, который объявляетъ себя арендаторомъ Воздвиженской мельницы, не доказано право на предъявленіе иска представленіемъ аренднаго контракта, заключеннаго съ владѣльцемъ мельницы, или же довѣренности сего послѣдняго на ходатайство по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Буйскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 5 ст. 29 и ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Галичскій Мировой Съѣздъ.

317.—1877 года ноября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Вѣры Фроловой, присяжнаго повѣреннаго Гавріила Шкенева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены коллежскаго регистратора Вѣры Фроловой, урожденной Зобниной, предъявилъ въ 1874 году искъ къ отставному маіору Дмитрію Федюкину объ истребованіи отъ него отчета по управленію, въ качествѣ опекуна и попечителя имѣніями Вѣры и умершей ея сестры Софьи Зобниныхъ, съ 15 октября 1862 года по 10 августа 1866 года, такъ какъ Федюкинъ, распоряжаясь имѣніемъ и капиталами Зобниныхъ во время ихъ несовершеннолѣтія, никакихъ отчетовъ опекунскому управленію не представлялъ, въ чемъ истецъ и представилъ удостовѣреніе дворянской опеки. Противъ сего иска Федюкинъ возражалъ, что при сдачѣ въ 1866 году имѣнія и капиталовъ Фроловой и умершей сестры ея, Софіи, онъ представилъ имъ отчетъ, которымъ онѣ остались довольны и обязались ничего болѣе не требовать, въ удостовѣреніе чего сослался на ихъ расписку, и что въ настоящее время другого отчета представить не можетъ, не имѣя для этого никакихъ данныхъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Фроловой на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Фроловой въ искѣ, дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что по основному правилу опредѣляющихъ обязанности опекуна законовъ, выраженныхъ въ 290 ст. Т. X ч. I, опекуны и попечители, въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ по мѣрѣ происшедшей чрезъ то или могущей произойти для малолѣтнихъ потерь. Означенное узаконеніе, въ связи съ общими правилами 677 и 684 ст. Т. X ч. I, даетъ несомнѣнное право опекаемымъ предъявлять къ бывшимъ опекунамъ иски убытковъ, причиненныхъ послѣднимъ или могущихъ произойти отъ какихъ либо ихъ упущеній. Въ настоящемъ, однако, дѣлѣ повѣренный Фроловой такого иска убытковъ или ущербовъ къ бывшему опекуну Федюкину не представляетъ, никакихъ дѣйствій опекуна, требующихъ повѣрки предъ судомъ, не указываетъ, но ходатайствуетъ лишь о признаніи отвѣтчика обязаннымъ дать отчетъ по управленію имуществомъ, противъ чего отвѣтчикъ Федюкинъ съ своей стороны заявляетъ, что онъ въ настоящее время не имѣетъ даже возможности представить отчетъ по имуществу, коимъ завѣдывалъ 8 лѣтъ тому назадъ и по коему всѣ документы и хозяйственныя книги переданы въ 1866 году самимъ опекаемымъ, какъ видно изъ ихъ заявленія опекѣ. При такомъ содержаніи исковыхъ требованій Фроловой обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ нихъ истицѣ совершенно согласуется съ правилами 896 ст. Уст. Гр. Суд., по точному разуму которой судъ въ томъ только случаѣ можетъ признать обвиненную сторону обязанною представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, когда не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму взысканія. А какъ истица Фролова никакой суммы съ Федюкина не взыскиваетъ и противъ такого вывода Окружный Суда никакихъ уважительныхъ опроверженій не представляетъ, то и самый искъ Фроловой, какъ неистекающій изъ разума 290, 677 и 684 ст. Т. X ч. I и 896 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., представляется неоснованнымъ ни на какомъ положительномъ узаконеніи и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Имѣя засимъ въ виду, что всѣ представленные повѣреннымъ истицы документы служатъ лишь доводами тому, что Федюкинъ, бывши опекуномъ Зобиныхъ, не представлялъ опекунскихъ отчетовъ, а вовсе не тому, что со стороны его послѣдовали нерадѣніе или умыселъ въ упущеніи интересовъ Зобиныхъ, Судебная Палата признала всѣ сіи документы неимѣющими значенія для разрѣшенія настоящаго спора, а посему и въ виду приведенныхъ выше соображеній рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Фроловой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., 2 п. 286 и 290 ст. Т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Фроловой на нарушеніе Судебною Палатою 896 ст. Уст. Гражд. Суд. представляется вполнѣ основательною. Палата полагаетъ, что по разуму этой статьи Судъ въ такомъ только случаѣ могъ бы удовлетворить искъ Фроловой объ истребованіи отъ Федюкина отчета по управленію ея имуществомъ и дѣлами въ качествѣ опекуна и попечителя, если бы Фролова вмѣстѣ съ тѣмъ взыскивала съ Федюкина какую либо сумму, и Судъ не нашелъ бы возможнымъ опредѣлить эту сумму. Такой выводъ нисколько не вытекаетъ ни изъ буквы, ни изъ разума указанной 896 ст.,—напротивъ того, изъ смысла этой статьи, въ особенности по соображенію ея съ другими, относящимися къ этому предмету, какъ, напр., съ 900 и 911 ст. того же Устава, слѣдуетъ притти къ противоположному заключенію. Такъ въ 900 стат. положительно выражено, что въ прошеніи долженъ быть сдѣланъ расчетъ отыскиваемой суммы, за исключеніемъ дѣлъ о взысканіи доходовъ и объ истребованіи отчетности; по дѣламъ сего рода взыскатель можетъ, не означая отыскиваемой суммы, просить судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета. Въ виду сего и какъ Палатою не установлено, что со стороны Федюкина уже былъ представленъ отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ Фроловой, Палата не имѣла основанія отказывать Фроловой въ истребованіи отъ Федюкина отчета подъ тѣмъ предлогомъ, что она ничего съ него не взыскивала и не обвиняла его въ упущеніяхъ, причинившихъ ей или могущихъ причинить убытки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 896 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

318.—1877 года ноября 30-го дня. *По прошенію управляющаго Самарскою удѣльною конторою, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина собственника села Чекалина Петра Алехина подпоручикъ Бородухинъ, предъявляя въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ 1-го февраля 1874 года искъ къ Самарской удѣльной конторѣ и Чекалинскому сельскому обществу, объяснилъ въ своемъ прошеніи, что предками его вѣрителя пріобрѣтено покупкою въ селѣ Елшанкѣ по купчей 9 іюля 1771 г., совершонной въ Ставропольскомъ Уѣздномъ Судѣ, земли 49 десят. съ саженями, и этою землею Алехины владѣли въ общихъ полосахъ съ другими владѣльцами сел. Елшанки изъ однодворцевъ до 1840 г. Въ этомъ же году Алехины, какъ удѣльные крестьяне, перешедшіе изъ однодворческаго званія, просили удѣльную контору, какъ свое начальство, объ отмежеваніи имъ слѣдующей по купчей земли на три души въ особый участокъ. Вслѣдствіе чего въ 1846 году составленъ дополнительный пунктъ къ сказкѣ, состоявшейся въ 1840 году между владѣльцами села Елшанки, а въ 1850 г. землемѣръ Протопоповъ, производя спеціальное размежеваніе дачи села Елшанки, отмежевалъ Алехинымъ, согласно раздѣлу между владѣльцами, особый участокъ къ гранямъ села Чекалина въ количествѣ 49 дес. 2137 саж., каковымъ участкомъ Захаръ Алехинъ съ братомъ своимъ Максимомъ владѣлъ безспорно до составленія уставной грамоты, т. е. до 1865 года, когда удѣльное начальство отдало эту землю, въ числѣ прочей, крестьянамъ с. Чекалина. Такъ какъ съ того времени землею этою пользуется Чекалинское общество, то Алехинъ понесъ отъ того убытки всего 1437 руб. 28 к. На этомъ основаніи Бородухинъ просилъ приказать обществу села Чекалина возвратить Петру Алехину принадлежащій ему участокъ земли въ его прежнихъ межахъ, въ количествѣ 49 дес. 2137 саж. н., какъ неправильно отданный въ пользованіе общества удѣломъ, и взыскать съ виновной стороны понесенные Алехинымъ убытки. Повѣренный Чекалинскаго сельскаго общества, Андрофагинъ, въ отвѣтѣ своемъ изложилъ, что съ переходомъ Петра Захарова Алехина съ братьями изъ с. Елшанки въ с. Чекалино земля, слѣдующая имъ на три души, 44д·

*

937 саж., была въ 1840 г., при размежеваніи Елшанской дачи, отдѣлена къ межѣ с. Чекалина и причислена по табели поземельнаго сбора къ удѣльнымъ землямъ; такимъ образомъ, Алехинъ участкомъ земли пользовался исключительно отъ общества до 1866 года и при этомъ пользовался и общественною землею по-полосно, по разверстанію на души, а общество за землю Алехина со времени причисленія его платило удѣлу поземельный сборъ до уставной грамоты, а также и въ настоящее время платитъ выкупную ссуду. Въ 1866 году удѣльный мѣрщикъ Соляновскій приказомъ отъ 27 августа Чекалинскому обществу предоставилъ право пользованія участкомъ земли Алехина, а въ 1868 г. Самарская удѣльная контора увѣдомила волостное правленіе, что земля, на которую Алехины отыскиваютъ право собственности, составляетъ собственность казны и перешла въ удѣлъ по промѣну съ причисленіемъ села Чекалина къ удѣльнымъ землямъ. Указавъ затѣмъ, что въ 1872 г. земля эта чрезъ посредство Чекалинскаго волостного правленія снова предоставлена Алехину, повѣренный общества просилъ Окружный Судъ освободить общество отъ взысканія и землю, какъ принадлежащую въ надѣлъ, предоставить во владѣніе обществу. Въ засѣданіи Суда повѣренный Бородухинъ подтвердилъ свои исковыя требованія ссылкою на давность владѣнія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и представленные сторонами документы, нашелъ: 1) что крестьянинъ Чекалинскаго общества Петръ Алехинъ, предъявляя искъ о возвратѣ ему 49 дес. 2137 саж. земли и о взысканіи 1,437 рублей убытковъ отъ непользованія тою землею отвѣтчиками, указалъ Самарскую удѣльную контору и общество крестьянъ сел. Чекалина; но при словесномъ состязаніи требованіе свое направилъ исключительно къ удѣльной конторѣ; 2) что Алехинъ искъ свой основываетъ на купчей крѣпости, совершонной 10 го іюня 1771 года въ г. Ставрополѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, и на представленной при прошеніи сказкѣ полюбовнаго размежеванія между крестьянами с. Елшанки, доказывая, что участокъ земли по означенной купчей крѣпости пріобрѣтенъ его предкомъ и онъ владѣлъ имъ въ теченіе земской давности; 3) что представленная къ дѣлу купчая крѣпость выдана на имя однодворца Ивана Гаврилова Алехина, родственная связь котораго съ истцомъ, а слѣдовательно, и права послѣдняго на землю, значащуюся въ той крѣпости, надлежащими документами не удостовѣрены; 4) что точно также истецъ не доказалъ, что отыскиваемою землею онъ владѣлъ на правѣ собственности въ теченіе земской давности; представленными же при словесномъ состязаніи квитанціями это обстоятельство нисколько не разъясняется, и 5) что, за изложеннымъ, требованія Алехина какъ о возвратѣ земли, такъ и о взысканіи съ удѣла убытковъ, понесенныхъ по случаю отобранія земли, оказываются незаслуживающими уваженія, а потому, на основаніи ст. 366, 868 и 1292 Уст. Гр. Суд., 17 мая 1874 г. опредѣлилъ: крестьянину Петру Алехину въ искѣ, предъявленномъ къ Самарской удѣльной конторѣ и къ обществу крестьянъ села Чекалина, отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло, по просьбѣ Алехина, въ апелляціонномъ порядкѣ и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Казанская Судебная Палата нашла, что истецъ Алехинъ право свое на участокъ земли при селѣ Чекалинѣ, въ количествѣ 49 десят. 2137 саж., основываетъ на купчей крѣпости 9 іюня 1771 года, по которой родной дѣдъ его изъ однодворцевъ села Елшанки, Иванъ Гавриловъ Алехинъ, купилъ у однодворца Кононова изъ числа жалованной предкамъ послѣдняго земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, а также на давнемъ владѣніи этою землею дѣда, отца и его, Петра Алехина, въ началѣ чрезполосно съ другими однодворцами с. Елшанки, а съ 1846 г. въ особомъ участкѣ при с. Чекалинѣ. Изъ отвѣтчиковъ Чекалинское общество не оспаривало отдѣльнаго отъ общества владѣнія истца Алехина спорнымъ участкомъ съ 1746 года независимо отъ душевой земли, по разверсткѣ, отвергая искъ его тѣмъ, что и при такомъ владѣніи Алехина общество платило удѣлу за его землю поземельный сборъ, а съ 1866 г. получило оную въ непосредственное свое разпоряженіе по уставной грамотѣ. Удѣльное же вѣдомство всецѣло отвергаетъ искъ Алехина, заявляя, что онъ, будучи въ началѣ казеннымъ, а потомъ удѣльнымъ крестьяниномъ, не доказалъ происхожденія своего отъ перваго пріобрѣтателя по купчей 1771 года, однодворца Ивана

Гаврилова Алехина, а равно не доказалъ ни того, что продавецъ земли Кононовъ имѣлъ | на оную право личной собственности, ни того, что самъ истецъ, послѣ того какъ права Алехиныхъ на землю по купчей были отвергнуты рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1830 года, усвоилъ себѣ это право вновь силою земской давности. Судебная Палата признала эти доводы не вполнѣ правильными по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ отношеніи родства истца Петра Алехина съ однодворцемъ Иваномъ Алехинымъ, на имя котораго писана купчая 9 іюня 1771 года, изъ дѣла видно, что истецъ дѣйствительно не представилъ метрическихъ свидѣтельствъ, которыя старили бы вопросъ о происхожденіи его отъ однодворца Алехина внѣ всякаго оспариванія, тѣмъ не менѣе изъ другихъ имѣющихся въ дѣлѣ бумагъ нельзя не видѣть, что истецъ Петръ Захаровъ Алехинъ есть сынъ отставного солдата Захара Иванова Алехина (указъ губ. прав. 4 декабря 1834 года, отношеніе удѣльной конторы 21 іюня 1868 года) и внукъ однодворца Ивана Гаврилова Алехина (удостовѣреніе церковнаго причта села Елшанки и однодворцевъ-старожиловъ того же села). Убѣжденія дѣйствительности этихъ событій не подрываютъ указанія на то, что Иванъ Гавриловъ писался однодворцемъ, и притомъ Алехинымъ, истецъ же именовался всегда казеннымъ, либо удѣльнымъ крестьяниномъ, по фамиліи Алехинымъ, ибо перемѣна званія не существенна сама по себѣ въ вопросахъ объ имущественномъ правѣ. Что же касается до перемѣны въ фамиліи истца одной буквы на другую, то въ виду того, что, какъ объяснено выше, Алехины и Аленины составляютъ одинъ и тотъ же родъ, такая перемѣна не можетъ имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія; засимъ несущественно и то указаніе удѣла, что Алехинымъ въ искѣ однодворческаго званія было Уѣзднымъ Судомъ отказано, ибо не изъ сего званія выводитъ истецъ свое право на землю, происхожденіе же его отъ однодворца Ивана Гаврилова Аленина, пріобрѣтателя земли по купчей 1771 г., и помимо сего удостовѣрено достаточно; 2) Удѣльное вѣдомство не придаетъ значенія купчей 1771 г. потому, что истцомъ не доказано, чтобы продавецъ земли Кононовъ имѣлъ на оную право личной собственности, и такой доводъ свой подкрѣпляетъ ссылкою на стат. 753—755 Т. IX закон. о сост. Но въ приведенныхъ статьяхъ подобнаго требованія вовсе не выражено. Напротивъ того, по ст. 753 п. 3 й, къ собственнымъ землямъ однодворцевъ принадлежатъ земли, пріобрѣтенныя отъ равныхъ имъ однодворцевъ, прежде и послѣ изданія межевой инструкціи 25 го мая 1766 года. Отыскиваемая же нынѣ Алехинымъ земля пріобрѣтена предкомъ его, однодворцемъ Иваномъ Гавриловымъ, отъ однодворца же Кононова въ 1771 г., послѣ изданія межевой инструкціи, слѣдовательно, согласно опредѣленію вышеприведеннаго пункта ст. 753, земля эта считается по закону личною собственностью пріобрѣтателя. Если же, по стат. 754 того же тома, однодворцы въ правахъ распоряженія собственными землями подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ, то ограниченія эти по самому характеру своему оказываютъ свое дѣйствіе либо непосредственно при совершеніи однодворцами актовъ отчужденія, либо дотолѣ, пока самая возможность споровъ объ актѣ отчужденія и его содержаніи не погасится давностью владѣнія, созданнаго актомъ для покупателя (Т. X ч. I ст. 1524, 533 и ч. 2 ст. 213). Между тѣмъ, противъ купчей крѣпости 1771 г. и владѣнія Алехинымъ, на ней основаннаго, до сего времени, около ста лѣтъ, никакихъ споровъ не было. Поэтому, еслибы однодворецъ Кононовъ распорядился по этой купчей уступкою такой земли, на которую самъ не имѣлъ права личной собственности, то это нарушеніе имъ чужого права, своевременно не огражденнаго искомъ, въ настоящее время за давностью отыскиваемо быть не можетъ (X Т. ст. 694) и вслѣдствіе сего нѣтъ законнаго основанія обязывать истца къ представленію для оправданія своей купчей такихъ доказательствъ о правахъ продавца Кононова, которыя въ данномъ положеніи дѣла никакого значенія имѣть не могутъ. 3) Третье возраженіе Удѣльнаго вѣдомства заключается въ томъ, что права владѣльцевъ села Елшанки по ихъ купчимъ были уже разсмотрѣны судебнымъ порядкомъ, причемъ земля не признана личною ихъ собственностью, и сами они получили въ надѣлъ по 15 десят. на душу, на общемъ основаніи надѣленія землей на правахъ пользованія. Въ подтвержденіе этого довода со стороны отвѣтчика

представленъ въ копіи указъ Правительствующаго Сената 1830 года. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что указъ сей состоялся не въ судебномъ, а въ межевомъ порядкѣ, по поводу генеральнаго межеванія дачъ с. Николаевскаго, Елшанка тожъ, Введенскаго, Чекалина тожъ и друг.; по правиламъ же генеральнаго межеванія земли межуются не къ именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ названіямъ (ст. 429 Тома X ч. 3); въ межевыхъ конторахъ разсматриваются споры только о границахъ земель, возникающіе при генеральномъ межеваніи, а не о цѣлыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. Разсмотрѣніе тяжебъ о сихъ послѣднихъ и о крѣпостяхъ на оныя принадлежитъ общимъ судебнымъ мѣстамъ (стат. 56 тамъ же); когда споръ возникаетъ противу самыхъ крѣпостей, представленныхъ отъ владѣльца на его дачи, то сіи крѣпости должны быть отсылаемы изъ межевыхъ конторъ и межевой канцеляріи на предварительное разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 59 тамъ же). Очевидно, что Правительствующій Сенатъ, какъ высшая степень суда межевого (ст. 6 тамъ же), разсматривая дѣло о границахъ межуемыхъ дачъ, въ виду приведенныхъ узаконеній, могъ принимать предложенныя владѣльцами Ельшанской дачи крѣпости единственно въ томъ отношеніи, всѣ ли показанныя въ нихъ земли принадлежатъ къ той дачѣ, но не могъ ни утвердить правъ владѣльцевъ Ельшанской дачи на земли, за ними въ крѣпостяхъ написанныя, ни отвергать этихъ правъ, какъ ничтожныхъ, чего и въ дѣйствительности, какъ видно изъ упомянутаго указа, сдѣлано имъ не было, ибо, исчисливъ всю крѣпостную дачу по с. Елшанкѣ на основаніи предложенныхъ крѣпостей въ 2111 д., Правительствующій Сенатъ не только не убавилъ изъ этой площади ни одной десятины, но назначилъ въ дачу сего села гораздо болѣе того количества, а именно 4110 десят. Такимъ образомъ, доводъ удѣла, будто бы крѣпости владѣльцевъ сел. Елшанки, въ томъ числѣ и Алехиныхъ, были разсмотрѣны въ судебномъ порядкѣ и отвергнуты указомъ Сената, не подтверждается; 4) указаніе на то, что надѣлъ владѣльцевъ села Елшанки 15 десятинъ пропорціею на душу по 5 ревизіи свидѣтельствуетъ о томъ, что земля эта казенная и отведена не по купчимъ, а на общемъ основаніи надѣленія казенною землею на правахъ пользованія, равнымъ образомъ не подкрѣпляется обстоятельствами настоящаго дѣла, такъ какъ выше уже замѣчено, что крѣпости, на Елшанскую дачу предложенныя, вовсе отвергаемы не были, если же пространство дачи опредѣлено не исключительно по крѣпостнымъ правамъ, а въ размѣрѣ гораздо большемъ, то сдѣлано это, какъ видно изъ того же указа, потому, что межевая контора, рѣшеніе которой утверждено Сенатомъ, руководствовалась при этомъ ст. 1 дополнительныхъ къ межевой инструкціи пунктовъ 1798 года относительно межеванія земель въ губерніяхъ: Симбирской (гдѣ числится и Самарскій уѣздъ), Саратовской и Оренбургской (14 августа №№ 18, 625). А такъ какъ по числу душъ 5 ревизіи въ сел. Елшанкѣ (всего 274) крѣпостной земли (2111 дес.) оказалось менѣе 15 дес. на душу, то владѣльцы того села, въ томъ числѣ и помѣщики, надѣлены всѣ безразлично по 12 ти дес. на душу 5 ревизіи. Изъ сего слѣдуетъ, что одно надѣленіе всѣхъ владѣльцевъ Елшанской дачи 15 десят. пропорціею, основываясь на особомъ распоряженіи правительства, не даетъ еще права заключать, какъ полагаетъ Удѣльное вѣдомство, что однимъ этимъ крѣпостныя права владѣльцевъ были отмѣнены и всѣ они получили надѣлъ на правахъ пользованія казенною землею. Истецъ Алехинъ указываетъ, что, со времени покупки земли у однодворца Кононова въ 1771 году таковая находилась въ безспорномъ и спокойномъ владѣніи его дѣда и отца, по полосно съ другими однодворцами, а затѣмъ, послѣ 1846 года, была владѣема имъ, Петромъ Алехинымъ, въ особомъ участкѣ при сел. Чекалинѣ. Съ своей стороны и Удѣльное вѣдомство утверждаетъ, что во время полюбовныхъ соглашеній 1846 года оно разсматривало спорную землю какъ свою собственную, и, представивъ оную въ надѣлъ Чекалинскому обществу, получало за нее оброкъ на общемъ съ другими удѣльными землями основаніи, не признавая на оную ничьихъ владѣльческихъ правъ. Такъ какъ часть спорной земли, а именно 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, дошла къ Алехинымъ по купчей 1771 г., то ее нельзя разсматривать иначе, какъ на правѣ собствен-

ности, оправдываемомъ купчею и укрѣпленномъ истеченіемъ многихъ земскихъ давностей (X Т. ч. I ст. 533, 560 и 565). Такимъ образомъ, къ тому времени, когда Алехины въ качествѣ казенныхъ крестьянъ изъ кантонистовъ перечислены въ удѣльное вѣдомство, право собственности ихъ на часть спорной земли образовалось окончательно. Чтобы оно могло быть разрѣшено самымъ фактомъ перечисленія ихъ изъ одного вѣдомства въ другое, на это и удѣлъ не указываетъ. Слѣдовательно, они перешли въ удѣльное вѣдомство какъ собственники дошедшей къ нимъ по купчей земли, которая находилась при селѣ Елшанкѣ, въ чрезполосномъ владѣніи съ другими однодворцами по сказкѣ 1840 года. Послѣ того удѣльное вѣдомство по полюбовному соглашенію съ однодворцами с. Елшанки въ 1846 году договорилось на три души удѣльныхъ крестьянъ семейства Алехиныхъ (изъ бывшихъ однодворцевъ, какъ сказано въ томъ же соглашеніи) отдѣлить въ одинъ участокъ всю слѣдуемую имъ четвертную землю, по 10 четвертей на душу, къ межамъ с. Чекалина, которую и предоставило Чекалинскому обществу изъ платежа оброка, переселивъ туда и Алехиныхъ изъ сел. Елшанки. Между тѣмъ, по удостовѣренію Чекалинскаго волостного правленія и по отзыву повѣреннаго Чекалинскаго общества, участкомъ этимъ до 1866 г. продолжали владѣть Алехины исключительно отъ общества, пользуясь въ то же время и душевою землею, по разверстанію отъ общества, а общество платило удѣлу за землю Алехиныхъ поземельный сборъ. Такимъ образомъ, оказывается, что и послѣ 1846 г. земля, которую истецъ Алехинъ отыскиваетъ по купчей 1771 г., изъ владѣнія его не выходила, хотя удѣлъ считалъ ее своею и получалъ за нее отъ общества поземельный сборъ. Изъ сего слѣдуетъ, что, пользуясь, владѣя и распоряжаясь спорною землею независимо отъ Чекалинскаго общества, истецъ Алехинъ и послѣ 1846 г. не утратилъ правъ своихъ на оную по купчей 1771 г., а съ другой—что и удѣльное вѣдомство, не имѣя за собою владѣнія тою землею, усвоить ее себѣ по давности не могло, хотя и пользовалось доходомъ съ нея въ видѣ получаемаго отъ общества с. Чекалина поземельнаго сбора. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію содержанія предъявленной истцомъ купчей крѣпости, Судебная Палата нашла, что требованія истца, на ней основанныя, преувеличены, такъ какъ предкомъ его пріобрѣтено по тому акту только 10 чет. въ полѣ, а въ дву потомужъ, что по переложеніи на десятинную мѣру составляетъ всего 15 десят. (Т. X ч. 3 ст. 567), въ каковомъ размѣрѣ только не можетъ быть утверждено за истцомъ дошедшее къ нему по наслѣдству право по упомянутой купчей; домогательство его же относительно прочей земли, а равно относительно убытковъ, размѣръ которыхъ ничѣмъ не подтвержденъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., уважено быть не можетъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 867, 868, 870, 1292 и 1299 по прод. 1868 г. Уст. Гр. Судопроизв., Судебная Палата постановила: 1) признать за истцомъ, крестьяниномъ с. Чекалина Петромъ Захаровымъ Алехинымъ, право собственности изъ спорнаго участка земли при с. Чекалинѣ на 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, т. е. на 15 десят., въ остальномъ требованіи земли, а также убытковъ истцу, отказать, и 2) рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. Управляющій Самарскою удѣльною конторою, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рихтеръ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ, что рѣшеніе Казанской Судебной Палаты зиждется на двухъ главныхъ положеніяхъ, а именно: во 1 хъ) что настоящій истецъ Петръ Захаровъ Алехинъ есть родной внукъ и потому преемникъ права однодворца Ивана Гаврилова Аленина, купившаго спорную землю въ 1771 г. у одноцворца Кононова, и во-2-хъ) на давности владѣнія Алехинымъ означенною землею. Но по первому изъ этихъ двухъ положеній къ дѣлу не представлено ни одного изъ документовъ, которые требуются по закону для доказательства родства (ст. 122—124 и 209 Т. X ч. I), и выводъ о томъ, что истецъ Алехинъ есть несомнѣнно внукъ однодворца Аленина, сдѣланъ Судебною Палатою на основаніи бумагъ, имѣющихся въ дѣлѣ, именно указа губернскаго правленія 1834 года, удостовѣренія церковнаго причта и старожиловъ села Елшанки. Всѣ эти бумаги не относятся къ числу документовъ, которымъ приведенные выше законы придаютъ значеніе до-

казательства въ вопросѣ о происхожденіи и близости родства; при неимѣніи же въ виду закона, который уполномачивалъ бы Судъ восполнять многочисленностью представляемыхъ тяжущимся бумагъ недостатокъ ихъ доказательной силы, Казанская Судебная Палата не имѣла основанія признать несомнѣнность происхожденія истца Алехина отъ однодворца Аленина и, постановляя въ этомъ смыслѣ рѣшеніе, нарушила прямой смыслъ приведенныхъ выше ст. 122—124 и 209 X Т. I ч. По второму положенію Судебная Палата нашла, что право собственности истца на спорную землю, образовавшееся окончательно безспорнымъ владѣніемъ ею какъ имъ самимъ, такъ и отцомъ его, съ самаго пріобрѣтенія ея и до 1846 г., когда земля эта, по распоряженію удѣльнаго вѣдомства, поступила въ надѣлъ (отдана за поземельный сборъ) селу Чекалино, не было нарушено и послѣ того, потому что означенною землею до 1866 года продолжалъ владѣть Алехинъ независимо отъ Чекалинскаго общества; слѣдовательно, удѣльное вѣдомство, не имѣя за собою владѣнія тою землею, усвоить ее себѣ по давности не могло, хотя и пользовалось доходомъ съ нея въ видѣ получаемаго отъ общества с. Чекалина поземельнаго сбора. Такой выводъ Палаты не согласуется съ обстоятельствами дѣла. Палата, упустивъ изъ виду существенное обстоятельство дѣла, что Алехинъ пользовался спорною землею съ 1846 г. не самостоятельно, а съ согласія общества, которому она была отдана удѣльнымъ вѣдомствомъ за поземельный сборъ, пришла къ заключенію, что владѣніе Алехина означенною землею продолжалось безъ перерыва до 1866 г., тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно было прервано еще въ 1846 году, когда, въ силу размежеванія дачи, владѣніе перешло законно къ удѣлу и съ того времени ею распоряжалось Чекалинское общество, которому было предоставлено отъ удѣльнаго вѣдомства право распоряженія и пользованія за платежъ оброка. Посему, примѣняя къ настоящему дѣлу безъ правильнаго основанія постановленія о давности владѣнія, съ упущеніемъ правъ удѣла, установленныхъ спеціальнымъ межеваніемъ, Казанская Судебная Палата допустила нарушеніе ст. 533, 560 и 563 X Т. I ч. Зак. Гражд. Въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу повѣренный Алехина, подпоручикъ Бородухинъ, опровергая доводы просителя и указывая на противорѣчіе выводовъ Палаты съ выставленными ею же основаніями, а равно на то, что отвѣтчикъ не требовалъ повѣрки доказательствъ, удостовѣряющихъ дѣйствительность и размѣръ убытковъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ той его части, въ которой Палата, присудивъ его довѣрителю 15 дес. земли, отказала ему въ остальной части иска: 34 дес. 2137 саж. земли и убытковъ. Такимъ рѣшеніемъ Палата, по мнѣнію Бородухина, нарушила ст. 533, 565, 567, 609—612 Т. X ч. I и 9, 339, 366—369 и 409 Уст. Гр. Суд. Но при этой просьбѣ своей Бородухинъ не представилъ требуемыхъ, по дополненію къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.), ста руб. залога.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата, совершенно согласно со смысломъ 123 и 124 ст. Т. X ч. I и 1356 Уст. Гр. Судопроизвод., за невозможностью получить, въ виду требованія 122 ст. Т. X ч. I, метрическія свидѣтельства, приняла въ доказательство законности рожденій удостовѣреніе причта Николаевской церкви села Елшанки, выданное на основаніи духовныхъ (исповѣдныхъ) росписей и показанія старожилъ того же села (свидѣтелей), а потому не нарушила постановленій 122—124 и 209 ст. Т. X Законовъ Гражданскихъ; оцѣнка же значенія и силы этихъ доказательствъ, зависящая отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства; 2) что равнымъ образомъ не можетъ подлежать повѣркѣ правильность установленнаго Палатою по существу факта безспорнаго владѣнія Алехиными участкомъ земли, дошедшимъ къ нимъ по наслѣдству отъ перваго ея пріобрѣтателя по купчей крѣпости. А затѣмъ Палата уже вполнѣ основательно признала за истцами право собственности на спорную землю, такъ какъ съ одной стороны Алехины не уступали никому законно (по купчей) пріобрѣтеннаго ими права на оную черезъ послѣдующія

законныя передачи и укрѣпленія, а фактически владѣя землею, не могли лишиться своего права и въ силу давности, предполагающей безспорное фактическое владѣніе, въ лицѣ новаго его пріобрѣтателя, въ теченіе извѣстнаго срока; съ другой же стороны удѣльное вѣдомство, хотя и получало за спорную землю оброки, но не владѣло ею фактически и, не имѣя затѣмъ другихъ законныхъ основаній права собственности на оную, не могло пріобрѣсти этого права по точному смыслу 533 ст. Т. X ч. I и въ силу давности пользованія ею полученіемъ оброка. По симъ соображеніямъ нельзя признать, чтобы рѣшеніемъ Палаты были нарушены ст. 533, 560 и 563 Т. X I ч.; наконецъ, 3) что ходатайство Алехина объ отмѣнѣ части рѣшенія Палаты, по которой ему отказано въ искѣ 34 д. 2137 саж. земли и убытковъ, за непредставленіемъ требуемаго дополненіемъ къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. залога, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу управляющаго Самарскою удѣльною конторою, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Рихтера, въ силу 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а ходатайство крестьянина Петра Алехина, какъ поступившее въ Правительствующій Сенатъ не въ порядкѣ, указанномъ закономъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

319.—1877 года ноября 13 дня. *По прошенію крестьянина Тимоѳея Расторгуева объ отмѣнѣ опредѣленія Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ.- Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что учитель бывшаго удѣльнаго училища Корсунской волости, крестьянинъ Тимоѳей Расторгуевъ, предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Корсунскаго округа искъ къ крестьянамъ Корсунскаго волостного схода о неполученныхъ имъ, просителемъ, 275 руб. за квартиру, отопленіе и освѣщеніе съ 1865 по 1875 й годъ и 80 рублей недоплаченнаго ему въ 1867 и 1868 годахъ жалованья, всего же въ суммѣ 355 руб. Въ подтвержденіе правильности своего иска Расторгуевъ сослался: а) на В ы с о ч а й ш е утвержденный 25 го октября 1828 года Уставъ о сельскихъ училищахъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ (п. 26), въ которомъ сказано, что учителя сверхъ жалованья пользуются квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ; б) на 20 стат. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 26 іюня 1863 года Положенія объ устр. быта удѣльныхъ крестьянъ, по которой удѣльныя училища остаются на существующемъ основаніи; в) на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ 8-го мая 1865 года № 9, которымъ подтверждено какъ это правило, такъ и изложенное въ 14 ст. Полож. объ удѣльн. крестьянахъ, и г) на постановленіе Симбирскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 27 октября 1873 года № 3942, которымъ предоставлено Расторгуеву, въ случаѣ отказа общества отъ выдачи ему вознагражденія, искать таковое судебнымъ порядкомъ. Мировой Судья, признавъ сей искъ въ части онаго правильнымъ, заочнымъ рѣшеніемъ 1 апрѣля 1876 года присудилъ Расторгуеву съ Корсунскаго волостного схода 290 руб. На это опредѣленіе уполномоченный отъ означеннаго волостного схода, крестьянинъ Иванъ Сборщиковъ, жаловался Корсунскому Мировому Съѣзду, причемъ, опровергая правильность иска Расторгуева по существу, заявилъ отводъ о томъ, что искъ сей не относится до волостного схода. Мировой Съѣздъ нашелъ, что указаніе повѣреннаго Корсунскаго волостного схода на то, что искъ Расторгуева до перехода удѣльныхъ крестьянъ въ вѣдомство мировыхъ учрежденій долженъ относиться къ Сызранской удѣльной конторѣ и съ этого времени къ Корсунскому волостному правленію, которое распоряжалось сборомъ съ крестьянъ на училища, слѣдуетъ признать правильнымъ, такъ какъ распредѣленіе сего сбора на разные предметы (жалованье, квартиру и проч.) не лежало и не могло лежать на обязанности волостного схода, который, по точному смыслу 14 и 20 ст. Положенія объ устройствѣ быта удѣльныхъ крестьянъ, обязанъ былъ производить на училища сборъ, существовавшій до введенія сего Положенія; истцомъ же Расторгуевымъ ничѣмъ не доказано, чтобы сходъ уменьшилъ

этотъ сборъ и чтобы отъ уменьшенія онаго послѣдовало уменьшеніе его содержанія по должности учителя. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, признавъ искъ Расторгуева относящимся всецѣло къ другому отвѣтчику, опредѣлилъ: въ искѣ Расторгуеву отказать, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по сему дѣлу. На это постановленіе Мирового Съѣзда крестьянинъ Расторгуевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Сообразивъ кассаціонную жалобу крестьянина Тимоѳея Расторгуева съ обжалованымъ имъ опредѣленіемъ и дѣйствующими узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе просителемъ вознагражденія, слѣдующаго ему за квартиру, отопленіе, освѣщеніе и за недоплаченное жалованье по должности учителя Корсунскаго волостного училища бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ въ періодъ 1865—1875 годовъ, всего въ размѣрѣ 290 р., обращено Расторгуевымъ, какъ видно изъ поданнаго имъ Мировому Судьѣ прошенія, непосредственно къ крестьянамъ Корсунскаго волостного схода. Между тѣмъ, согласно Положенію 26 іюня 1863 г. о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, хозяйственная часть училищъ удѣльнаго вѣдомства передана была въ 1865 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніе мѣстныхъ волостныхъ правленій (циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерніи отъ 8 мая 1865 г. за № 9, сборн. распоряж. прав. по устройству быта крестьянъ Т. VI № 337), съ предоставленіемъ учителямъ пользоваться прежними ихъ окладами содержанія (14 и 20 ст. Пол. 26 іюня 1863 г.), не подлежащими, слѣдовательно, измѣненію по усмотрѣнію волостнового схода. Посему и въ виду того, что на волостныхъ правленіяхъ, какъ на органахъ крестьянскаго управленія, и по общему закону (Общ. Пол. о крестьян. ст. 89 п. 1, особ. прил. къ Т. IX Св. Зак. по прод 1863 г.), лежитъ производство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ волостнымъ сходомъ, и что до 1865 г. хозяйственною частію удѣльныхъ училищъ завѣдывало Удѣльное вѣдомство, но отнюдь не волостной сходъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Корсунскій Мировой Съѣздъ правильно и съ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. согласно призналъ помянутый искъ Расторгуева къ Корсунскому волостному сходу относящимся къ другому отвѣтчику. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что возраженіе просителя о томъ, что ему указано было Симбирскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ обратиться съ искомъ его именно къ волостному сходу, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что въ представленномъ просителемъ объявленіи губернскаго присутствія вовсе не содержится подобнаго указанія,—Правительств Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Тимоѳея Расторгуева оставить безъ послѣдствій.

320.—1877 года ноября 30-го дня. *По прошенію опекуновъ Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ дѣлами и имѣніями статскаго совѣтника Константина и жены его Ольги Жуковыхъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владимира Лаврова, коллежскаго совѣтника Дмитрія Рынкевича и присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На удовлетвореніе претензій купцовъ Челышева въ суммѣ 12030 рубл. 31 коп. и Плаксина въ суммѣ 11446 руб. 13¾ коп., перешедшихъ впослѣдствіи къ купеческому сыну Михаилу Петровичу Бородину, по исполнительнымъ листамъ Казанскаго Окружнаго Суда отъ 3-го іюля 1876 года за №№ 567 и 571, описано было и назначено въ публичную продажу на 25 е апрѣля 1877 года недвижимое имѣніе, принадлежащее коллежскому совѣтнику (нынѣ статскому совѣтнику) Константину Жукову, находящееся Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, при селѣ Изгарахъ. Между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1876 года Положенія

комитета министровъ, надъ имѣніемъ и дѣлами Константина Жукова и жены его Ольги учреждено опекунское управленіе въ вѣдѣніи Московской дворянской опеки. Въ 5 пун. этого Положенія комитета изображено: „лица, простирающія къ Жуковымъ претензіи, не обезпеченныя ни залогомъ имѣній ихъ, ни спеціальными запрещеніями, наложенными въ установленномъ порядкѣ на опредѣленныя имѣнія, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи опеки, предъявляютъ требованія объ удовлетвореніи означенныхъ претензій, а равно судебные иски исключительно къ опекунскому надъ имѣніемъ Жуковыхъ управленію, но съ тѣмъ, чтобы въ удовлетвореніи претензій былъ въ точности соблюдаемъ опредѣленный закономъ порядокъ и установленныя основанія для дѣйствій опекунскаго управленія". Основываясь на этомъ Высочайшемъ повелѣніи, опекуны надъ имѣніемъ и дѣлами Жуковыхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавровъ, коллежскій совѣтникъ Рынкевичъ и присяжный повѣренный Шайкевичъ, 6 апрѣля 1877 г. обратились въ Казанскій Окружный Судъ съ просьбою объ отмѣнѣ назначенныхъ на 25 апрѣля торговъ на имѣніе Жукова и о прекращеніи дальнѣйшаго производства по сей продажѣ. Казанскій Окружный Судъ удовлетворилъ ходатайство опекуновъ, а Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Бородина, нашла: 1) что Положеніе комитета министровъ вовсе не содержитъ въ себѣ правила, по которому исполненіе судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ окончательную силу и имѣющихъ, по ст. 68 Т. I Основ. Закон., значеніе спеціальнаго закона, могло бы съ учрежденіемъ надъ имѣніемъ Жуковыхъ опекунскаго управленія быть пріостановлено или совершенно отмѣнено; 2) что Положеніе это, установляя взамѣнъ Жуковыхъ иное отвѣтственное предъ кредиторами лицо—опекунское управленіе, не отмѣняетъ собою того Общаго Положенія, по коему исполненіе судебныхъ рѣшеній можетъ быть пріостановлено или по согласію взыскателя, или же по уплатѣ должникомъ взыскиваемой суммы (952 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), и 3) Положеніе комитета, не заключая въ себѣ предписанія, отмѣняющаго или пріостанавливающаго совершившіяся уже въ законномъ порядкѣ исполнительныя по судебному рѣшенію дѣйствія, распространяемо на сіи послѣднія, по основному выраженному въ 68 ст. Т. I закону, быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Палата отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда. Опекуны надъ имѣніемъ и дѣлами Жуковыхъ, Лавровъ, Рынкевичъ и Шайкевичъ, просятъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты, по нарушенію Высочайше утвержден. 31 декабря 1876 года Положенія комитета министровъ и 70 ст. Т. I Закон. Основ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу означеннаго Положенія, по дѣламъ Жуковыхъ учреждено опекунское управленіе съ тою цѣлью, чтобы оно привело въ порядокъ и окончило дѣла Жуковыхъ, уплативъ ихъ долги посредствомъ доходовъ съ имѣній или посредствомъ продажи, залога или перезалога этихъ имѣній; цѣль эта, очевидно, не была бы достигнута, если бы нѣкоторые изъ кредиторовъ обращали свои взысканія на то или другое имѣніе Жуковыхъ, уменьшая, такимъ образомъ, во вредъ другимъ кредиторамъ общую массу имущества, служащую средствомъ къ погашенію долговъ. Кромѣ того, по буквальному смыслу 5 п. Положенія комитета министровъ 31 декабря 1876 г., каждый кредиторъ Жуковыхъ, претензія котораго не обезпечена залогомъ и еще не удовлетворена, независимо того, присуждена-ли она судебнымъ рѣшеніемъ или не подвергалась судебному разсмотрѣнію, можетъ требовать удовлетворенія не иначе, какъ обращаясь въ опекунское по дѣламъ Жуковыхъ управленіе. Установляя такой порядокъ требованія удовлетворенія по претензіямъ, къ Жуковымъ простираемымъ, Высочайше утвержден. 31 декабря 1876 г. Положеніе комитета министровъ, по точному разуму 70 ст. Свод. Зак. Основн., отмѣняетъ въ отношеніи этихъ претензій дѣйствіе законовъ общихъ и, слѣдовательно, не допускаетъ примѣненія къ нимъ общаго порядка взысканій, опредѣленнаго въ 933, 935—937, 968—1222 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., какъ это было уже разъяснено Сенатомъ 22 іюня 1877 г. по дѣлу на-

слѣдниковъ Бернардаки; сила же и дѣйствіе означеннаго Положенія комитета, по разуму ст. 59 и 60 Свод. Зак. Основ., распространяется на всѣ претензіи кредиторовъ Жуковыхъ, по день обнародованія его не удовлетворенныя. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 70 Т. I Зак. Осн., отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

321.—1877 г. апрѣля 6 и ноября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, потомственнаго почетнаго гражданина Анатолія Губина, присяжнаго повѣреннаго Николая Аленникова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Вслѣдствіе неплатежа наслѣдниками Губина долга ихъ государственному казначейству и государственному банку, по докладу министра финансовъ, состоялось 13 ноября 1864 г. В ы с о ч а й ш е е повелѣніе о взятіи принадлежащихъ должникамъ Сергинскихъ и Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, согласно 529 ст. Т. VШ Уст. Горн., въ казенное управленіе. Затѣмъ, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія наслѣдниковъ Дубина, въ томъ числѣ и Анатолія Губина, объ отмѣнѣ продажи означенныхъ заводовъ и о передачѣ оныхъ въ ихъ распоряженіе, съ разсрочкою казенныхъ долговъ на 37-ми лѣтнихъ банковыхъ правилахъ, министръ финансовъ съ В ы с о ч а й ш а г о разрѣшенія входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ по сему предмету, полагая допустить возвращеніе горнозаводскаго имѣнія наслѣдниковъ Губина изъ казеннаго управленія въ ихъ распоряженіе на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) уплатить на Нижегородской ярмаркѣ текущаго 1866 г.: а) долгъ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка по залогу въ оной металловъ въ 135841 р. 24 к., съ причитающимися по 1 сентября сего 1866 г. процентами, и б) накопившуюся по С. Петербургской сохранной казнѣ по займу 13 сентября 1862 г. (144750 р.) подъ залогъ имѣнія недоимку, сколько таковой по день платежа причтется; 2) въ подлежащіе сроки уплачивать: а) произведенную изъ Екатеринбургской банковой конторы казенному управленію ссуду подъ залогъ выдѣланныхъ симъ управленіемъ металловъ, и б) начиная съ 1867 г., въ теченіе восьми лѣтъ производить на Нижегородской ярмаркѣ ежегодно уплату по равной части состоящаго на заводахъ долга Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка, образовавшагося до взятія заводовъ въ казенное управленіе по залогу въ оной металловъ, въ суммѣ 938287 руб. 60 коп. съ причитающимися процентами; по совершенномъ же погашеніи банковаго долга, т.-е. 1875 г., начать уплату долга государственному казначейству, съ накопившимися къ тому времени процентами, каковую уплату и окончить въ теченіе остальныхъ двадцати восьми лѣтъ; 3) въ исправномъ платежѣ причитающихся какъ банку, такъ и государственному казначейству суммъ отъ наслѣдниковъ Губина и потомственнаго почетнаго гражданина Кони, коему они предполагаютъ ввѣрить управленіе сими заводами, взять подлежащее обязательство съ тѣмъ, что въ случаѣ нарушенія онаго заводы будутъ немедленно отобраны отъ нихъ и подвергнуты продажѣ и что ни владѣльцы заводовъ, ни то лицо, коему заводы передадутся въ управленіе, не будутъ просить ни о сложеніи, ни о дальнѣйшей разсрочкѣ долговъ; для наблюденія же за исполненіемъ вышеприведенныхъ обязательствъ учредить надъ Сергинскими и Уфалейскими заводами особый со стороны горнаго вѣдомства казенный надзоръ. О приведеніи въ исполненіе вышеизложеннаго заключенія 26 января 1866 г. послѣдовало В ы с о ч а й ш е е повелѣніе 29 сентября 1867 года министра финансовъ, вслѣдствіе невзноса Губиными слѣдующихъ съ нихъ, по 2 п. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 26 января 1866 г. положенія комитета министровъ, платежей и согласно п. 3 приведеннаго В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія, просилъ Пермскаго губернатора сдѣлать немедленно зависящее распоряженіе

къ отобранію Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводовъ отъ наслѣдниковъ Губина и почетнаго гражданина Семена Кони и къ назначенію заводовъ въ публичную продажу. По опредѣленію же С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 4-го февраля 1875 года Анатолій Губинъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе чего уполномоченный министерства финансовъ и Государственнаго банка, дѣйствительный статскій совѣтникъ Граве, заявилъ, что Анатолій Губинъ вмѣстѣ съ другими владѣльцами заводовъ состоитъ должнымъ: 1) государственному казначейству: а) по ссудѣ, переведенной по Высочайшему повелѣнію 27 января 1861 года изъ Екатеринбургской конторы государственнаго банка на государственное казначейство 328.327 рублей 55 коп. капитала и 365.920 рублей 34 коп. процентовъ, и б) по ссудамъ, выданнымъ по Высочайшему повелѣнію въ разное время на поддержаніе дѣйствія заводовъ 720.000 руб. капитала и 555.225 руб. 87 коп. процентовъ, всего 1.969.473 руб. 76 коп., и 2) государственному банку по залогу металловъ въ 1863 и 1864 годахъ въ Екатеринбургской банковой конторѣ капитала 938.287 руб. 60 коп., процентовъ и пени 1.503.894 руб. 74 коп. При этомъ Граве объяснилъ, что долгъ государственному казначейству въ 328,327 руб. 55 коп., возникъ изъ ссуды подъ залогъ желѣза и при переводѣ на государственное казначейство съ разсрочкою на 3 года былъ обезпеченъ, согласно съ обязательствомъ Губиныхъ, самими заводами съ наложеніемъ на нихъ запрещенія, напечатаннаго въ 1861 и 1866 годахъ; что этотъ долгъ признанъ подлежащимъ взысканію въ 1861 году; что долгъ государственному банку обращенъ ко взысканію въ 1864 году, когда заводы за неплатежъ этого долга взяты были въ казенное управленіе; что ссуда въ 720.000 рублей, по Высочайшимъ повелѣніямъ, обращена на заводы съ 1864 и 1865 годовъ; что съ того же времени долги эти сдѣлались гласными по присутственнымъ мѣстамъ; что посему и по ст. 1016 Т. X ч. 2 всѣ тѣ долги подлежатъ удовлетворенію прежде частныхъ долговъ, сдѣланныхъ послѣ означеннаго времени; что указанная 1016 ст. имѣетъ значеніе не процессуальнаго правила, а касается матеріальнаго права и потому, по изданіи въ 1868 г. новыхъ правилъ о несостоятельности, она сохранила силу относительно долговъ Губина, такъ какъ они образовались и по нимъ взысканіе начато до 1868 г.; что при томъ же эти долги по Высочайшимъ повелѣніямъ и согласно съ обязательствами наслѣдниковъ Губиныхъ обезпечены самими заводами и нѣкоторыя ссуды были выданы подъ залогъ металловъ, почему казна должна имѣть преимущественное право на удовлетвореніе изъ этихъ заводовъ. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, признала, что по существу заявленныхъ въ настоящемъ дѣлѣ требованій и объясненій сторонъ разрѣшенію Палаты подлежитъ вопросъ: можетъ ли быть признано за претензіями государственнаго казначейства и государственнаго банка къ несостоятельному должнику Анатолію Губину право на преимущественное предъ частными кредиторами Губина удовлетвореніе? Уполномоченный отъ министерства финансовъ и государственнаго банка основываетъ таковое право казны на ст. 1016 Т. X ч. 2 Зак. Гр.; повѣренный же конкурснаго управленія противъ примѣненія этой статьи къ настоящему дѣлу возражаетъ тѣмъ: во 1-хъ) что статья эта отмѣнена въ 1868 году и замѣнена правилами 1-го іюля о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ и во 2 хъ) что относительно казенныхъ претензій къ Губину не исполнены тѣ условія, при которыхъ ст. 1016 Т. X ч. 2 даетъ преимущество казеннымъ взысканіямъ предъ частными. Приступая къ разсмотрѣнію этихъ возраженій, Судебная Палата нашла, что ст. 1016 Т. X ч. 2 не имѣетъ значенія процессуальнаго правила, но касается матеріальнаго права, установляя особыя права казны относительно удовлетворенія ея претензій къ частнымъ лицамъ и опредѣляя не порядокъ производства казенныхъ взысканій, но особое право, которымъ пользуются эти взысканія въ случаѣ столкновенія ихъ съ частными взысканіями; на основаніи же стат. 60 Т. I Зак. Осн., законъ дѣйствуетъ только на будущее время; никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія. По силѣ этого закона, отмѣненная въ 1868 году ст. 1016 Т. X ч. 2 не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія и рас-

пространяться на дѣянія, совершившіяся ранѣе ея отмѣны. Принявъ засимъ во вниманіе, что претензіи казны къ Губину возникли ранѣе 1868 года, т. е. ранѣе отмѣны ст. 1016 Т. X ч. 2, Судебная Палата пришла къ тому заключенію, что статья эта должна имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу. Второе возраженіе повѣреннаго конкурснаго управленія основано на томъ, что до отмѣны въ 1868 году стат. 1016 Т. X ч. 2 казенное взысканіе не было присуждено и оглашено и что посему отмѣненный въ 1868 году законъ не можетъ имѣть никакого примѣненія. Въ семъ отношеніи Судебная Палата нашла: 1) что вопросъ о примѣненіи 1016 ст. Тома X ч. 2 вовсе не стоитъ въ зависимости отъ того, приступлено ли было къ производству казеннаго взысканія до отмѣны этого закона или послѣ таковой отмѣны, но отъ того, когда возникли казенныя претензіи и основаны ли онѣ на обязательствахъ, совершонныхъ при дѣйствіи означеннаго закона, потому что значеніе каждаго обязательства и вытекающія отъ него права должны опредѣляться на основаніи тѣхъ законовъ, при дѣйствіи которыхъ они совершены, а не тѣхъ, при дѣйствіи которыхъ по нимъ производится взысканіе. Время обращенія казенной претензіи ко взысканію имѣетъ значеніе при опредѣленіи старшинства казенной претензіи предъ частными, но не для рѣшенія общаго вопроса о примѣненіи 1016 ст. Т. X 2 ч.; 2) что, независимо отъ сего, настоящее возраженіе повѣреннаго конкурснаго управленія не заслуживаетъ уваженія и потому, что по претензіямъ казны къ Губину были еще до 1868 года исполнены всѣ тѣ условія, о которыхъ упоминается въ 1016 статьѣ, такъ какъ по претензіямъ этимъ было приступлено ко взысканію въ 1864 году и затѣмъ въ 1867 году и таковыя были оглашены по присутственнымъ мѣстамъ какъ сдѣланнымъ въ этихъ годахъ распоряженіемъ о взысканіи, такъ и наложеніемъ запрещеній на заводы Губиныхъ въ 1861 и 1866 годахъ. Признавая по симъ основаніямъ, что ст. 1016 Т. X ч. 2 должна имѣть примѣненіе къ заявленнымъ къ несостоятельному должнику Анатолію Губину претензіямъ государственнаго казначейства и государственнаго банка и обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, предъ какими именно претензіями частныхъ кредиторовъ казенное взысканіе должно имѣть преимущество по смыслу означеннаго закона, Судебная Палата нашла, что стороны согласны въ томъ, что подъ употребленнымъ въ ст. 1016 выраженіемъ: „присужденіе и огласка по присутственнымъ мѣстамъ казеннаго взысканія“, должно разумѣть обращеніе казенной претензіи ко взысканію установленнымъ порядкомъ надлежащею исполнительною властію, такъ какъ, на основаніи ст. 104, 106, 107 и 108 Т. X ч. 2, казенныя взысканія не подлежатъ судебному разбирательству, а производятся порядкомъ безспорнымъ, чрезъ полицію и губернское правленіе; вслѣдствіе чего ст. 1016 Тома X ч. 2, очевидно, должна была имѣть въ виду не присужденіе казеннаго взысканія судомъ, а такое дѣйствіе исполнительной власти, которое въ дѣлахъ казенныхъ замѣняло судебное присужденіе претензіи, т. е. обращеніе казенной претензіи ко взысканію, или распоряженіе исполнительной власти о взысканіи казеннаго долга. Такихъ распоряженій объ обращеніи претензій государственнаго казначейства и государственнаго банка ко взысканію было сдѣлано два: одно 13 ноября 1864 года и другое 29 сентября 18 7 года. Первое распоряженіе заключалось во взятіи по Высочайшему повелѣнію заводовъ Губиныхъ, вслѣдствіе неисполненія даннаго ими обязательства объ уплатѣ долговъ государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 р. 60 к., въ казенное управленіе, на основаніи ст. 529 Устава Горн. Повѣренный конкурснаго управленія по сему предмету объясняетъ, что взятіе заводовъ въ казенное управленіе есть только мѣра обезпеченія, а не взысканія, и что мѣра эта была впослѣдствіи отмѣнена, почему о ней не можетъ быть и рѣчи. Сообразивъ это объясненіе съ законами, Палата нашла: 1) что ст. 529 Уст. Горн., на основаніи которой заводы Губина взяты были въ 1864 году въ казенное управленіе, помѣщена въ отдѣлѣ о взысканіи недоимокъ и въ ней говорится, что, сверхъ опредѣленныхъ въ законѣ обезпечительныхъ мѣръ, можетъ быть учреждено на частныхъ горныхъ заводахъ и казенное управленіе. По разуму этого закона, учрежденіе казеннаго управленія на частныхъ заводахъ должно быть признано не обезпечительною мѣрою (ибо законъ го-

воритъ, что, сверхъ обезпечительныхъ мѣръ, т.-е. независимо отъ такихъ мѣръ, можетъ быть учреждено казенное управленіе, а мѣрою взысканія, тѣмъ болѣе, что казенное управленіе учреждается именно съ цѣлью взысканія казенныхъ долговъ посредствомъ удовлетворенія ихъ изъ выручаемыхъ съ заводовъ доходовъ, и 2) что отмѣна принятой въ 1864 году мѣры взысканія не лишаетъ ее значенія при опредѣленіи старшинства казенныхъ претензій, потому что ст. 1016 Тома X ч. 2, давая преимущество казеннымъ претензіямъ предъ тѣми частными долгами, которые возникли послѣ присужденія и огласки казенныхъ, опредѣляетъ лишь время, съ котораго казна получаетъ это преимущественное право, и затѣмъ пріостановленіе начатаго казеннаго взысканія, доказывая очевидную льготу казны по отношенію къ Губину, не можетъ уничтожать правъ, пріобрѣтенныхъ казною въ силу закона, точно такъ же, какъ пріостановленіе взысканія по судебному рѣшенію не лишаетъ это рѣшеніе законной силы. Затѣмъ второе распоряженіе, сдѣланное въ 1867 году, касалось взысканія какъ упомянутыхъ выше претензій государственнаго казначейства и государственнаго банка, такъ и вновь возникшей претензіи государственнаго казначейства въ 720000 рубл., и заключалось во взятіи заводовъ Губиныхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1866 года, въ опеку, съ тѣмъ, чтобы заводы подвергнуты были публичной продажѣ. Хотя конкурсное управленіе по этому поводу утверждаетъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго министерствомъ финансовъ распоряженія заводы Губиныхъ взяты были въ опеку, но никакого распоряженія о составленіи описей и продажѣ заводовъ сдѣлано не было, но объясненіе это ничѣмъ не подтверждено; изъ представленной же уполномоченнымъ казны копіи съ отношенія министерства финансовъ Пермскому губернатору, напротивъ того, видно, что распоряженіе сдѣлано было какъ о взятіи заводовъ въ опеку, такъ и продажѣ ихъ съ публичнаго торга. Затѣмъ, когда именно въ исполненіе этого распоряженія составлены были описи и оцѣнка заводамъ, не имѣетъ существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, потому что ст. 1016 Т. X ч. 2 имѣетъ въ виду не время составленія описи и оцѣнки имѣнію, а то время, когда взысканіе казенное присуждено, т.-е. обращено ко взысканію и сдѣлалось по присутственнымъ мѣстамъ гласнымъ. Такимъ образомъ, долги Губина государственному казначейству въ 328327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938287 рубл. 60 коп. должны быть признаны присужденными, т.-е. обращенными въ надлежащемъ порядкѣ ко взысканію въ 1864 году, а долгъ государственному казначейству въ 720000 рубл. въ 1867 году; гласными же по присутственнымъ мѣстамъ претензіи эти сдѣлались частью въ 1861 году, когда произведены были публикаціи о наложеніи по нимъ запрещеній на заводы Губиныхъ, а частью въ 1864 и 1867 г.г., посредствомъ сдѣланныхъ распоряженій о взысканіи. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала, что долги Губина государственному казначейству въ 328327 рубл. 50 коп. и государственному банку въ 938287 рубл. 60 коп., съ процентами и пенями, должны имѣть преимущество въ удовлетвореніи передъ тѣми частными долгами Губина, которые основаны на обязательствахъ крѣпостныхъ безъ залога и долговыхъ какъ безъ залога, такъ и съ залогомъ движимымъ, данныхъ послѣ 13 ноября 1864 года; а долгъ Губина государственному казначейству въ 720000 рубл. также съ процентами и пенею— предъ тѣми частными долгами, которые основаны на подобныхъ же обязательствахъ, данныхъ послѣ 29 сентября 1867 года. Что касается объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія о томъ, что по отношенію долга Губиныхъ государственному казначейству не могло быть принято никакихъ мѣръ взысканія до 1875 года, такъ какъ съ этого только года, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 года, долженъ былъ начаться платежъ сего долга; что государственный банкъ не принималъ никакихъ мѣръ взысканія до настоящаго времени и что во всякомъ случаѣ долгъ государственному банку, по ст. 1980 Уст. Торговаго, долженъ быть причисленъ къ 1-му роду 2-му разряду долговъ, Судебная Палата нашла, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 года, платежъ долга государственному казначейству былъ отсроченъ до 1875 года подъ условіемъ уплаты въ опредѣленные сроки долга государственному банку; но

такъ какъ въ первый же послѣ сего годъ Губины не исполнили своего обязательства, то оба долга, какъ государственному банку, такъ и государственному казначейству, подлежали въ силу означеннаго Высочайшаго повелѣнія, взысканію безъ всякой отсрочки посредствомъ продажи заводовъ. Слѣдовательно, право на взысканіе долга Губиныхъ государственному казначейству возникло еще въ 1867 году и тогда же сдѣлано было министерствомъ финансовъ распоряженіе о продажѣ заводовъ Губиныхъ на пополненіе всѣхъ долговъ ихъ государственному банку и казначейству. Наконецъ, ст. 1980 Т. XI Устава Торг. не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ, потому что относительно несостоятельныхъ должниковъ неторговаго званія, какъ выше признано Палатою, должна быть примѣняема къ казеннымъ долгамъ, возникшимъ до 1868 года, ст. 1016 Т. X ч. 2, которая не дѣлаетъ исключенія для долговъ государственному банку, почему претензія государственнаго банка должна въ этомъ случаѣ пользоваться правомъ, вообще для казенныхъ взысканій установленнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата признала: а) что порядокъ удовлетворенія претензій къ несостоятельному должнику Анатолію Губину государственнаго банка и государственнаго казначейства долженъ быть опредѣленъ на основаніи ст. 1016 Т. X ч. 2; б) что, согласно этой статьѣ, долги Губина государственному казначейству въ 328327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938287 рубл. 60 коп., въ упадающей на Анатолія Губина части, съ процентами и пенею, должны имѣть преимущество въ удовлетвореніи предъ тѣми частными долгами Губина, которые основаны на обязательствахъ крѣпостныхъ безъ залога и долговыхъ какъ безъ залога, такъ и съ залогомъ движимымъ, данныхъ послѣ 13 ноября 1864 года, а долгъ Анатолія Губина государственному казначейству въ 720000 руб. съ процентами и пенею, также въ упадающей на него части, предъ тѣми частными долгами, которые основаны на подобныхъ же обстоятельствахъ, выданныхъ послѣ 29 сентября 1867 года, и в) что опредѣленіе Окружнаго Суда относительно исчисленія количества упадающихъ на долю Анатолія Губина казенныхъ долговъ съ процентами и пенею, въ суммѣ 1300048 руб. 22 коп., не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, какъ никѣмъ въ этой части необжалованное. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: признать претензіи казны къ Анатолію Губину подлежащими преимущественному удовлетворенію предъ прочими кредиторами Анатолія Губина. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Аленниковъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 60 Т. I Зак. Осн., 1016 Т. X ч. 2, 1078 и 1980 Т. XI Устава Торг., 339 Уст. Гр. Суд., ст. 1 и 28 Высочайше утвержд. 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебн. устан., образованныхъ по учр. 1864 года (прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Судопр. по прод. 1869 года), и Высочайшаго пов. 13 ноября 1864 г. и 26 января 1866 года. По объясненію Аленникова, ст. 1016 Т. X ч. 2 относится къ постановленіямъ процессуальнаго права, что видно какъ изъ занимаемаго ею мѣста, такъ и изъ того, что она установляетъ правило на случай несостоятельности, а несостоятельность не открываетъ новыхъ правъ; законы о несостоятельности только охраняютъ и защищаютъ пріобрѣтенныя ранѣе права, почему составляютъ процессуальныя правила: посему, составляя часть конкурснаго процесса, ст. 1016 имѣла силу и значеніе, пока существовалъ самый процессъ; процессъ же этотъ отмѣненъ правилами 1868 года, указывающими на сохраненіе въ силѣ лишь 2268—2273 и 2276 ст. 2 ч. X Т. Такимъ образомъ, по мнѣнію Аленникова, ст. 1016 не примѣнима къ настоящему дѣлу, возникшему при дѣйствіи сихъ послѣднихъ правилъ; а затѣмъ оказывается, что Палата невѣрно истолковала значеніе 1016 ст. 2 ч. X Т., неправильно примѣнила 60 ст. Зак. Осн. и нарушила 1 и 28 стат. правилъ 1868 года о несостоятельности. Затѣмъ Аленниковъ, соглашаясь съ тѣмъ соображеніемъ Палаты, что ст. 1016 имѣетъ въ виду не присужденіе казеннаго взысканія судомъ, а такое дѣйствіе исполнительной власти, которое въ дѣлахъ казенныхъ замѣняетъ судебное присужденіе претензіи, т.-е. обращеніе казенной претензіи ко взысканію или распоряженіе исполнительной власти о взысканіи казеннаго долга, находитъ

однако же, что Палата неправильно истолковала 529 ст. Уст. Горн., ибо взятіе заводовъ Губиныхъ въ казенное управленіе не есть мѣра взысканія казеннаго долга; да и притомъ Высочайшее повелѣніе 1864 г. отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 1866 г., въ силу котораго казна вошла въ полное соглашеніе съ должниками и взяла съ нихъ новое обязательство, уничтожающее право казны, пріобрѣтенное ею въ 1864 г.; признавать, что Высочайшее повелѣніе 1866 г. пріостановило взысканіе, нельзя потому что взысканіе еще не было начато. По мнѣнію Аленникова и распоряженіе министра финансовъ въ 1867 г. о взятіи заводовъ въ опеку и о назначеніи ихъ въ продажу равнымъ образомъ нельзя отнести къ мѣрамъ взысканія, такъ какъ взятіе въ опеку есть мѣра обезпеченія, а распоряженіе о назначеніи въ продажу не констатируетъ самаго приступа ко взысканію. Далѣе, по объясненію Аленникова, Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудивъ указанія повѣреннаго конкурснаго управленія Губина на то, что съ 1867 по 1872 г. не было принято никакихъ мѣръ, предшествующихъ продажѣ. Наконецъ, по мнѣнію кассатора, неправильное заключеніе Палаты о томъ, что ст. 1978 и 1980 Т. XI Уст. Тор. не примѣнимы къ настоящему дѣлу, тогда какъ ст. эти должны быть примѣнены въ силу 1 ст. Вр. Прав. 1868 г. о несостоятельности.

По выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный конкурснаго управленія несостоятельнаго Губина, присяжный повѣренный Аленниковъ, въ кассаціонной жалобѣ своей утверждаетъ, что 1016 ст. Т. X ч. 2 относится къ праву процессуальному, а потому потеряла значеніе съ изданіемъ въ 1860 г. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г.). Хотя дѣйствительно ст. 1016 помѣщена во 2 ч. X Т. о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, но это одно обстоятельство не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ того, чтобы правило, въ ней содержащееся, относилось къ праву процессуальному, ибо приведенный законъ опредѣляетъ не только процессуальный порядокъ, въ которомъ подлежатъ удовлетворенію казенныя взысканія въ случаѣ несостоятельности должника, но содержитъ въ себѣ гражданское право казны на преимущественное удовлетвореніе ея претензіи передъ претензіями частныхъ кредиторовъ; а потому постановленное въ этой ст. закона правило должно быть признано относящимся къ праву матеріальному, слѣдовательно, сохранившимъ силу и значеніе и по изданіи въ 1868 г. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности. Если же ст. 1016 устанавливаетъ матеріальное правило казны, то очевидно, что моментомъ возникновенія сего права слѣдуетъ считать то время, когда казна вступила съ частнымъ лицомъ въ сдѣлку, на которой основана претензія казны, а не время открытія несостоятельности, при наступленіи которой лишь осуществляется пріобрѣтенное казною, въ силу закона, право. Поэтому право казны по обязательствамъ, выданнымъ Губинымъ, на преимущественное удовлетвореніе ея передъ частными его кредиторами, пріобрѣтенное казною съ самаго момента совершенія обязательствъ, не можетъ быть признано утраченнымъ по той причинѣ, что послѣдовавшимъ въ 1868 г. узаконеніемъ измѣненъ порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности. Вслѣдствіе сего всѣ объясненія Аленникова о значеніи выраженнаго въ 1016 ст. правила, какъ правила, по мнѣнію его, процессуальнаго, не заслуживаютъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Аленникова на непримѣненіе Палатою къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1978 и 1980 Т. XI Уст. Тор., такъ какъ, признавъ, что вопросъ объ удовлетвореніи долговъ Губина казнѣ, возникшихъ ранѣе 1868 г., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи ст. 1016 Т. X ч. 2, а именно, что долги эти подлежатъ преимущественному удовлетворенію передъ долгами Губина частнымъ лицамъ, Палата не могла уже руководствоваться приведенными Аленниковымъ законами. Далѣе, вопреки мнѣнію Аленникова, Палата вполнѣ правильно заключила, что распоряженіе министерства финансовъ въ 1867 г. объ отобраніи заводовъ отъ Губиныхъ и о назначеніи ихъ въ продажу должно быть признано тѣмъ обращеніемъ казенной претензіи ко взысканію, которымъ, по ст. 1016 Т. X ч. 2, опре-

дѣляется старшинство правъ казны передъ претензіями частныхъ кредиторовъ, ибо отобраніе заводовъ отъ владѣльцевъ и назначеніе заводовъ въ продажу за неплатежъ долга составляютъ мѣры взысканія и, слѣдовательно, распоряженіе о принятіи этихъ мѣръ есть обращеніе претензіи казны ко взысканію. Постановивъ же въ этомъ смыслѣ заключеніе и признавъ, что время составленія описи и оцѣнки заводовъ, въ исполненіе означеннаго распоряженія министерства финансовъ, не можетъ имѣть значенія для опредѣленія старшинства правъ казны по обязательствамъ Губина, ибо для примѣненія 1016 ст. Т. X ч. 2 существенно важно время обращенія претензіи казны ко взысканію, а не время составленія описи и оцѣнки имѣнію казеннаго должника, Палата не нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, по объясненію Аленникова, не обсудила указанія повѣреннаго конкурса Губина на то, что съ 1867 г. по 1872 г. не было принято никакихъ мѣръ, предшествующихъ продажѣ. Обращаясь засимъ къ заключенію Палаты о томъ, передъ какими претензіями частныхъ кредиторовъ должны имѣть преимущество казенныя взысканія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что долги Губина государственному казначейству въ 328,327 р. 50 к. и государственному банку въ 938,287 руб. 60 коп., признанные Палатою обращенными ко взысканію въ 1864 г., должны имѣть, по мнѣнію Палаты, преимущество въ удовлетвореніи передъ тѣми частными долгами Губина, кои возникли послѣ 13 ноября 1864 г., т.-е. послѣ воспослѣдованія состоявшагося сего числа Высочайшаго повелѣнія о взятіи заводовъ Губиныхъ въ казенное управленіе; претензію же государственнаго казначейства въ 720,000 руб. Палата признала подлежащею преимущественному удовлетворенію передъ тѣми частными долгами Губина, кои образовались послѣ 29 сентября 1867 г., т.-е. послѣ сдѣланнаго министерствомъ финансовъ распоряженія объ отобраніи заводовъ отъ Губиныхъ и о назначеніи ихъ въ публичную продажу. Останавливаясь на обсужденіи сихъ заключеній Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ ея о преимущественномъ удовлетвореніи долговъ Губина государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 р. 60 коп. передъ тѣми частными претензіями, кои возникли послѣ 13 ноября 1864 г., не можетъ быть признанъ правильнымъ въ виду Высочайше утвержденнаго 26 января 1866 г. Полож. Ком. Министр. Палата признала, что отмѣна въ 1866 г. мѣры взысканія, принятой въ 1864 г. (взятіе заводовъ Губиныхъ въ казенное управленіе), не лишаетъ ее значенія при опредѣленіи старшинства казенныхъ претензій, по смыслу 1016 ст. Т. X ч. 2, и что пріостановленіе начатаго казеннаго взысканія, доказывая льготу казны по отношенію къ Губину, не можетъ уничтожать правъ, пріобрѣтенныхъ казною въ силу закона. Изъ первой части этого разсужденія Палаты оказывается, что принятую въ 1864 г. мѣру взысканія казеннаго долга она признала отмѣненною въ силу Высочайшаго повелѣнія 1866 г., далѣе же въ рѣшеніи Палаты говорится, что симъ Высочайшимъ повелѣніемъ было лишь пріостановлено казенное взысканіе; такимъ образомъ, въ одно и то же время Палата признаетъ, что Высочайшее повелѣніе 1866 г. и отмѣнило, и пріостановило дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 1864 г., т. е. смѣшала два совершенно различныхъ понятія: понятіе объ отмѣнѣ съ понятіемъ о пріостановленіи. Пріостановленіе взысканія не уничтожаетъ ни тѣхъ мѣръ, кои уже приняты до послѣдовавшаго пріостановленія, ни вытекающихъ изъ нихъ послѣдствій, и устраняетъ только принятіе дальнѣйшихъ мѣръ на все время, на которое взысканіе пріостановлено. При отмѣнѣ мѣры взысканія уничтожается эта мѣра, принятая до отмѣны, а съ уничтоженіемъ самой мѣры взысканія теряютъ силу и тѣ послѣдствія, которыя связаны съ нею. Руководствуясь этими соображеніями для опредѣленія взаимнаго соотношенія Высочайшихъ повелѣній 1864 и 1866 годовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что буквальное содержаніе Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 г. не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ силу онаго были всецѣло отмѣнены тѣ мѣры взысканія казеннаго долга по отношенію къ должнику Губину, кои приняты были по Высочайшему повелѣнію 13 ноября 1864 г.: въ

силу послѣдняго, заводы Губиныхъ, на основаніи ст. 529 Т. VIII Уст. Горн., были взяты въ казенное управленіе, а по Высочайшему повелѣнію 1866 года означенные заводы, согласно ходатайству Губиныхъ, были возвращены изъ казеннаго управленія въ распоряженіе Губиныхъ, казенный долгъ былъ разсроченъ, съ должниковъ взято обязательство въ исправномъ исполненіи условій, изложенныхъ въ семъ Высочайшемъ повелѣніи, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ заводы немедленно будутъ отобраны отъ нихъ и подвергнуты продажѣ. Такимъ образомъ, съ передачею заводовъ Губиныхъ изъ казеннаго управленія въ ихъ распоряженіе нельзя не признать отмѣненною ту мѣру взысканія казеннаго долга, которая принята была въ силу Высочайшаго повелѣнія 1864 года, съ отмѣною же этой мѣры взысканія должны уничтожиться и тѣ послѣдствія, которыя были связаны съ принятіемъ этой мѣры по 1016 ст. I ч. X Т. въ отношеніи старшинства казенной претензіи передъ прочими претензіями. Между тѣмъ, С.-Петербургская Судебная Палата, находя, что, въ силу мѣры взысканія, принятой по Высочайшему повелѣнію 13 ноября 1864 года, долги Губина государственному казначейству въ 328,327 руб. 50 коп. и государственному банку въ 938,287 руб. 60 к. получили право на преимущественное удовлетвореніе передъ тѣми частными долгами Губина, кои основаны на обязательствахъ, выданныхъ должникомъ Губинымъ послѣ 13 ноября 1864 года, признала, что такое послѣдствіе принятія мѣры взысканія по Высочайшему повелѣнію 1864 года сохранило силу и по отмѣнѣ этой мѣры Высочайше утвержденнымъ 26 января 1866 года Положеніемъ Комитета Министровъ. Усматривая въ такомъ заключеніи Палаты нарушеніе означеннаго Высочайше утвержденнаго 26-го января 1866 года Положенія Комитета Министровъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

322.—1877 года декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Петра Зарубина объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Купецъ Зарубинъ искалъ съ купчихи Ивановой 260 руб. за овесъ и въ доказательство долга представилъ счетъ на проданный и отпущенный Ивановой отъ Зарубина товаръ за наличныя деньги, въ которомъ означено 50 кулей овса по 5 руб. 20 коп., всего на сумму 260 р., а затѣмъ слѣдуетъ подпись: получила овса 50 кулей Авдотья Григорьевна Иванова. Отвѣтчица возражала, что она неграмотна. С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 5-го участка присудилъ отвѣтчицу къ платежу, но С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ Зарубину въ искѣ, признавъ, что представленный имъ документъ есть накладная, не удостовѣряющая существованія долга и не подходящая подъ ст. 2045 Т. X ч. I, и что товаръ, какъ видно изъ документа, проданъ за наличныя деньги. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рубинштейнъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности Зарубина, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 2045 X Т. I ч., 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., признавъ счетъ, составляющій по закону долговое обязательство, неудостовѣряющимъ существованія долга.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента оцѣнка письменныхъ доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію предоставлена суду (Устава Гражд. Судопр. ст. 105, 129, 456—460), и выводы суда изъ этой оцѣнки, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не могутъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст.; но заключеніе суда о томъ, къ какому роду договоровъ или обязательствъ слѣдуетъ отнести разсматриваемый актъ по характеру удостовѣряемой изъ сдѣлки, т. е. квалификація акта, подлежитъ поѣркѣ верховнаго кассаціон-

наг суда, какъ относящаяся не къ фактической, а къ юридической сторонѣ дѣла (см. рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 158; 1875 г. №528; 1877 года мая 11 по д. Ковлакиса). Въ настоящемъ дѣлѣ въ доказательство долга отвѣтчицы за принятый товаръ истецъ представилъ документъ, названный въ заглавіи счетомъ, въ которомъ показаны количество и цѣна отпущеннаго товара и сумма, подлежащая платежу. Самая форма изложенія этого документа и заключающіяся въ немъ свѣдѣнія убѣждаютъ, что онъ составленъ съ цѣлью удостовѣрить купившаго товаръ въ количествѣ суммы, которую продавецъ считаетъ за нимъ въ долгу, и долженъ былъ, по платежѣ этой суммы, оставаться въ рукахъ покупателя, а въ случаѣ неплатежа возвратиться къ продавцу съ распискою на немъ принявшаго товаръ. Такого рода документъ, если онъ возвращенъ продавцу съ распискою на немъ принявшаго товаръ, долженъ быть признаваемъ счетомъ, который, по ст. 2045 X Т. I ч. Св. Зак., принадлежитъ къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ-совершаемымъ, и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената налагаетъ на отвѣтчика обязанность доказывать платежъ долга (рѣшенія 1870 года № 631, 1872 года № 627; 1875 года № 221; 1877 года октября 6 по д. Шафрановича). Подобное обязательство не можетъ имѣть ничего общаго съ накладными, выдаваемыми продавцомъ возчикамъ товара, въ удостовѣреніе собственно количества и качества отправляемаго товара, которыя по доставкѣ товара, съ распискою на нихъ принимателя, возвращаются къ продавцу и служатъ главнымъ образомъ для повѣрки возчиковъ, съ которыми товаръ былъ отправленъ. Признавая поэтому, что С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ неправильно призналъ представленный истцомъ счетъ накладною, не удостовѣряющею существованія долга, и не касаясь вопроса о степени обязательности для отвѣтчицы имѣющейся на этомъ счетѣ подписи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2045 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

323.—1877 года декабря 7 дня. *По прошенію повѣреннаго Саратовской губернской земской управы, коллежскаго секретаря Петра Пятницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ селѣ Мелеки (Балашевскаго уѣзда, Саратовской губерніи) произошелъ 18 іюня 1874 года пожаръ, въ который сгорѣло имущество четырехъ домохозяевъ: Глѣбова, Малышева, Мухаева и Коровина, застрахованное въ обязательномъ взаимномъ земскомъ страхованіи, и земство заплатило упомянутымъ лицамъ за пожарные убытки 81 руб. 68 коп. Затѣмъ приговоромъ Мирового Судьи было признано, что пожаръ произошелъ вслѣдствіе дурного содержанія печей въ домѣ Коровина, который и приговоренъ былъ къ штрафу въ 50 коп. Въ виду сего земская управа предъявила противъ Коровина искъ и просила взыскать съ него 61 руб. 93 коп., заплаченные земствомъ тремъ потерпѣвшимъ отъ пожара лицамъ, не требуя возврата отъ Коровина заплаченныхъ ему 19 руб. 75 коп. Противъ этого иска Коровинъ возразилъ, что пожаръ 18 іюня 1874 года произошелъ отъ случайно прогорѣвшей печи, а не отъ злого умысла, а потому онъ не обязанъ отвѣчать за причиненные отъ пожара убытки. На рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ земской управы со стороны послѣдней была принесена апелляціонная жалоба Мировому Съѣзду, который нашелъ: 1) что Саратовское земство чрезъ выдачу имъ страховой суммы погорѣльцамъ изъ страхового капитала не можетъ считаться лицомъ, потерпѣвшимъ убытки, о которыхъ говорится въ ст. 644, 681 Тома X части I, такъ какъ, выдавая страховую премію, земство не несетъ никакихъ убытковъ въ своемъ собственномъ имуществѣ, ибо погорѣльцы получаютъ страховую сумму изъ особаго капитала, составленнаго изъ взносовъ всѣхъ вообще страхователей; 2) что, на основаніи 33 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 7 апрѣля 1864 года Положенія о

земскомъ страхованіи, вознагражденіе за убытки въ пользу страхового капитала взыскивается лишь съ тѣхъ страхователей, которые по суду будутъ признаны виновными въ умышленномъ поджогѣ строеній, и 3) что цѣль страхованія состоитъ въ томъ, чтобы изъ собираемаго съ страхователей капитала вознаградить тѣхъ изъ страхователей, у которыхъ застрахованное имущество сгорѣло во время пожара, происходящаго по большей части или отъ неосторожности или отъ плохого устройства печей, трубъ и крышъ; поэтому не имѣло бы смысла и самое страхованіе, если бы страховыя общества или земство взыскивали обратно съ нѣкоторыхъ погорѣльцевъ выдаваемыя имъ суммы по тому уваженію, что пожаръ произошелъ по ихъ винѣ вслѣдствіе дурного содержанія печей или тому подобнаго. Какъ исключеніе изъ этого допущенъ лишь случай, предусмотрѣнный въ приведенной выше 33 ст. Полож. о зем. страхов. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ отказалъ Саратовской губернской земской управѣ въ искѣ. Повѣренный земской управы, коллежскій секретарь Пятницкій, просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 684 X Т. ч. I и 33 Полож. о земск. страх., объясняя, что всякій потерпѣвшій отъ пожара, происшедшаго отъ неосторожности другого лица, въ правѣ, по ст. 684 Т. X ч. I, требовать вознагражденія за убытки. Съ учрежденіемъ страховыхъ обществъ обязанность отвѣчать за свои дѣянія не слагается, а право требовать вознагражденія переходитъ на общества. Договоромъ страхованія страховое общество гарантируетъ своимъ членамъ вознагражденіе при всякихъ случайностяхъ, слѣдовательно, оно обязано вознаградить страхователя, хотя бы пожаръ произошелъ отъ неосторожности обращенія послѣдняго. Но иное дѣло, когда убытки страхователю причинены дѣйствіемъ лица посторонняго, хотя бы то же члена общества. Между тѣмъ, Съѣздъ смѣшиваетъ два понятія: обязанность страхового учрежденія вознаградить потерпѣвшихъ отъ пожара страхователей и обязанность виновнаго вознаградить потерпѣвшаго отъ его дѣянія или упущенія. Разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что земство не понесло убытка, невѣрно и происходитъ также отъ смѣшенія понятій о земствѣ и о земскомъ страховомъ учрежденіи. Взаимное земское страхованіе составляетъ особую отрасль земскаго вѣдѣнія (ст. 41, 42 Пол. о зем. страх.), и въ этомъ качествѣ оно, по объясненію просителя, несомнѣнно понесло убытокъ, ибо отъ размѣра уплаченныхъ вознагражденій зависитъ размѣръ премій (ст. 22). Равнымъ образомъ и ст. 33 Пол. примѣнена Съѣздомъ неправильно, такъ какъ статья эта, относясь до самыхъ страхователей, виновныхъ въ поджогѣ своего имущества, не уничтожаетъ ст. 684 Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждено взаимное земское страхованіе строеній отъ огня, губернскія земскія учрежденія право требовать вознагражденія за уплаченные изъ страхового капитала пожарные убытки отъ того изъ страхователей, по неосторожности котораго пожаръ произошелъ. Саратовская губернская земская управа, по иску которой противъ крестьянина Коровина возникъ этотъ вопросъ, полагаетъ, что право это принадлежитъ земству въ силу ст. 684 X Т. ч. I, по смыслу которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, а такъ какъ отъ дурного содержанія отвѣтчикомъ въ его домѣ печей сгорѣли какъ застрахованное строеніе самого Коровина, такъ и нѣсколько также застрахованныхъ строеній другихъ лицъ, то посему, не требуя отъ Коровина уплаченной послѣднему преміи, считаетъ, однако, что онъ обязанъ возместить въ страховой капиталъ сумму, уплаченную изъ онаго другимъ страхователямъ. Такое мнѣніе управы нельзя признать основательнымъ, ибо страхованіе имущества отъ огня по своему существу и цѣли, для которой оно учреждается, есть договоръ между владѣльцемъ имущества и составленнымъ для предохраненія онаго отъ несчастныхъ случаевъ обществомъ, принимающимъ на себя при извѣстныхъ условіяхъ обязанность вознаградить владѣльца за могущіе ему быть причиненными отъ пожара убытки (ст. 2199 X Т. ч. I). Посему права и обязанности какъ подобнаго общества, такъ и лицъ, отдавшихъ ему на страхъ

свое имущество, опредѣляются всякій разъ особымъ уставомъ или положеніемъ (ст. 2200 X Т. I ч.). Правила земскаго страхованія изложены въ Высочайше утвержденномъ 7 апрѣля 1864 г. Положеніи (Собр. Узак. 1864 года № 45 ст. 296). По этимъ правиламъ страховые платежи, вносимые страхователями, назначаются на вознагражденіе тѣхъ изъ нихъ, строенія которыхъ были повреждены или истреблены огнемъ (ст. 29), но въ нихъ нѣтъ указанія на то, чтобы неосторожность страхователя, бывшая причиною пожара, давала земству право возлагать на него отвѣтственность за ущербъ, причиненный пожаромъ страховому капиталу. Напротивъ того, въ упомянутомъ Положеніи приведенъ только одинъ поводъ, при наличности котораго общество или вовсе не отвѣчаетъ предъ самимъ страхователемъ за истребленіе застрахованнаго имъ имущества, или же имѣетъ право ьзыскивать въ пользу страхового капитала понесенные взаимнымъ страхованіемъ убытки, а именно, когда причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя или когда пожаръ произошелъ отъ поджога (ст. 32, 33, 80). Поэтому въ другихъ случаяхъ, слѣдовательно, и въ случаѣ пожара отъ неосторожности страхователя, убытокъ, причиненный пожаромъ, пополняется изъ страхового капитала безъ предоставленія земству права требовать возмещенія сего убытка отъ неосторожнаго страхователя. Этотъ смыслъ Положенія о земскомъ страхованіи подтверждается и ст. 76 онаго, изъ которой видно, что при составленіи Положенія были предусмотрѣны три причины, отъ коихъ можетъ произойти пожаръ: случай, неосторожность и поджогъ; между тѣмъ, только послѣдняя причина, т. е. поджогъ, приведена какъ основаніе для иска съ виновныхъ въ поджогѣ ущерба, причиненнаго страховому капиталу. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной на оное жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

324.—1877 г. декабря 7 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳеодора Прыгова, присяжнаго стряпчаго Бальтазара Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности купца Прыгова присяжный стряпчій Калиновскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Прыгова объ уничтоженіи заключеннаго 11 сентября 1875 года крестьяниномъ Горшковымъ съ купцомъ Ривоша договора о продажѣ первымъ послѣднему дровъ, которыя уже до того по условію 12 марта 1874 года были проданы Горшковымъ Прыгову, и о понужденіи Горшкова доставить невыставленныя согласно помянутому условію дрова. А присяжный повѣренный Гордонъ, по довѣренности купца Ривоша, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Калиновскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій и присудить довѣрителю его судебныя издержки кассаціоннаго производства. Кассаторъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ слѣдующіе доводы: а) мнѣніе Палаты, что Прыговъ не имѣлъ права до окончанія зимы 1875 года предъявлять искъ къ Горшкову въ виду неправильнаго отчужденія послѣднимъ непринадлежащихъ уже ему дровъ, за которыя деньги онъ получилъ отъ Прыгова впередъ, равносильно отказу въ правосудіи, а притомъ во время разбирательства дѣла въ Палатѣ зима 1875 г. давно прошла, договоръ же со стороны Горшкова не былъ исполненъ; б) Палата при толкованіи договора 12 марта 1874 года не обратила вниманія на вторую часть перваго пункта, ибо Палата называетъ эту часть 1 пункта договора оговоркою неясною и неуказывающею опредѣлительно, изъ какой дачи должны быть поставлены дрова, тогда какъ во 2 части 1 пункта Горшковъ весьма точно и опредѣленно ограничилъ свое право распоряженія дровами, которыя будутъ напилены въ лѣсной дачѣ при деревнѣ Толкова. Притомъ изъ содержанія всего договора нельзя не притти къ заключенію, что весь лѣсъ въ дачѣ при дер. Толково, годный на дрова, былъ проданъ

Прыгову съ обязанностью продавца поставить напиленныя дрова, а то обстоятельство, что окончательный расчетъ въ уплатѣ денегъ отсроченъ до выставки полнаго количества 6 т. саж. дровъ, очевидно, не можетъ вліять на измѣненіе самаго рода сдѣлки, установленной договоромъ 12 марта 1874 г.; в) не согласно съ 569, 570 и 572 ст. Т. X ч. I мнѣніе Палаты, что Горшковъ не можетъ подлежать никакой отвѣтственности даже за непоставленіе условленныхъ въ договорѣ 12 марта 1874 г. 6 т. с. дровъ, потому только, что исполненіе этого договора не обезпечено никакою неустойкою; г) Палата, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, признала договоръ 12 марта 1874 года договоромъ поставки, тогда какъ словесный смыслъ и точный разумъ онаго не возбуждаютъ никакого сомнѣнія относительно намѣренія сторонъ покупки Прыговымъ у Горшкова всѣхъ дровъ, какія могутъ быть получены изъ принадлежащей послѣднему дачи; д) Палата неправильно заключила, что у нея не было въ виду никакого долга Горшкова Прыгову, такъ какъ отвѣтственность Горшкова за неисполненіе договора поставки не была опредѣлена никакимъ судебнымъ мѣстомъ, ибо долгъ Горшкова подтверждался представленнымъ къ дѣлу подлиннымъ договоромъ, на которомъ есть собственноручныя расписки Горшкова въ полученныхъ отъ Прыгова деньгахъ, превышающихъ стоимость поставленныхъ имъ дровъ; Горшковъ не отвергалъ, что онъ забралъ деньги у Прыгова и дровъ по условію не поставилъ, и, слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ Прыговъ имѣлъ право, на основаніи 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, требовать уничтоженія договора, по которому Горшковъ проданныя ему дрова перепродалъ купцу Ривоша. На какомъ же основаніи Палата требуетъ отъ Прыгова доказательствъ несостоятельности Горшкова при возникшемъ спорѣ о значеніи договора, проситель не понимаетъ; е) Палата сама признала, что она не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, изъ одной ли и той же лѣсной дачи, или изъ разныхъ дачъ дрова составляли предметъ двухъ договоровъ, а, между тѣмъ, отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло рѣшеніе дѣла по возникшему спору о признаніи договора 11 сентября 1875 г. ничтожнымъ. Этимъ Палата нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1529 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: во 1) что Палата признала преждевременнымъ лишь одну часть Прыгова о понужденіи Горшкова къ доставкѣ остального по условію количества дровъ или, въ противномъ случаѣ, о взысканіи съ него забранныхъ впередъ 2157 р. 36 к. Преждевременнымъ Палата признала искъ по сему предмету потому, что во время предъявленія онаго еще вовсе не наступилъ тотъ срокъ, который былъ установленъ договоромъ 12 марта 1874 г. Это заключеніе Палаты, какъ выведенное изъ существа договора, не подлежитъ повѣркѣ Правит. Сената въ порядкѣ кассаціи. Что же касается до соображенія Палаты о томъ, что наступленіе срока поставки дровъ во время разбирательства дѣла въ Палатѣ нисколько не измѣняетъ неосновательности иска по времени его предъявленія (13 октября 1875 г.), такъ какъ для признанія истца имѣющимъ право на удовлетвореніе предъявленнаго имъ иска необходимо нужно, чтобы право это уже принадлежало ему во время самаго предъявленія иска, а не возникло бы впослѣдствіи, то это соображеніе вполнѣ правильно, такъ какъ основаніе иска не можетъ быть измѣняемо въ теченіе производства дѣла (335 ст. Уст. Гр. Суд.), и искъ можетъ быть выводимъ и доказываемъ лишь по тѣмъ основаніямъ, которыя были въ виду при предъявленіи онаго; во-2) что касается второй части иска Прыгова о признаніи недѣйствительнымъ, въ силу 2 пун. 1529 ст. Уст. Гр. Суд., договора 11 сентября 1875 года, по которому Горшковъ продалъ 1000 саж. дровъ изъ дачи за деревнею Толково купцу Ривоша, то Палата признала эту часть неподлежащею удовлетворенію по двумъ причинамъ: а) потому, что Прыговъ, въ силу своего договора съ Горшковымъ о поставкѣ дровъ, не имѣетъ никакихъ правъ на тѣ или другія дрова, принадлежащія Горшкову въ той или другой дачѣ, и б) потому, что Прыговъ не доказалъ не только несостоятельности Горшкова къ платежу ему своего долга, но и существованія какого-либо долга. По смыслу 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I договоръ недѣйствителенъ и обязательство

ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, какъ то: когда договоръ клонится къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Очевидно, что этотъ пунктъ 1529 ст. касается кредитора и должника, и притомъ такого кредитора, который имѣетъ право на имѣніе должника. Право на имѣніе должника кредиторъ пріобрѣтаетъ или въ силу спеціальнаго договора, заключеннаго съ должникомъ, или по общему закону, вслѣдствіе обращенія кредиторомъ взысканія своего на имѣніе должника, или вслѣдствіе несостоятельности сего послѣдняго. Разбирая съ этой точки отношенія Прыгова къ Горшкову, Палата изъ содержанія существующаго между ними договора установила, что Прыговъ не выговорилъ себѣ никакого права на дрова въ дачѣ Горшкова при деревнѣ Толково, такъ какъ договоръ тотъ есть договоръ поставки, обязывающій Горшкова лишь поставить къ извѣстному сроку 6 тыс. саженъ дровъ, безъ обозначенія, изъ какой именно дачи поставка должна совершиться, и что посему Горшковъ по договору съ Прыговымъ не былъ ограниченъ въ отчужденіи принадлежащихъ ему на правѣ собственности дровъ въ дачѣ при деревнѣ Толково. Отвергнувъ право Прыгова оспаривать продажу Горшковымъ дровъ изъ означенной дачи другому лицу въ силу существующаго между ними, Прыговымъ и Горшковымъ, спеціальнаго договора, Палата признала, что и по общему закону право это не можетъ принадлежать Прыгову, такъ какъ Горшковъ не объявленъ несостоятельнымъ, и даже въ виду Палаты нѣтъ долга Горшкова Прыгову, ибо отвѣтственность перваго предъ послѣднимъ за неисполненіе договора поставки еще никакимъ судебнымъ мѣстомъ не опредѣлена, да и не могла быть опредѣлена по причинѣ неминованія срока исполненія договора въ моментъ предъявленія иска. Такимъ образомъ, по установленнымъ Палатою фактамъ дѣла, соображенія ея о неосновательности иска Прыгова касательно уничтоженія договора Горшкова съ Ривошею 11-го сентября 1875 года по 2 пункту 1529 стат. Т. X ч. I предстагляются согласными со смысломъ этой статьи, и изъ соображеній сихъ оказывается, что Палата вовсе не признала и не могла признать Горшкова свободнымъ отъ отвѣтственности за непоставку дровъ по договору потому только, что исполненіе этого договора не обезпечено неустойкою, ибо Палата признала, что Горшковъ не ограниченъ въ правѣ отчуждать свои дрова при деревнѣ Толкахъ, такъ какъ въ условіи за такое отчужденіе дровъ не предусмотрѣно никакой неустойки и отвѣтственности, а безъ сего Горшковъ не можетъ даже подлежать отвѣтственности и за какіе-либо убытки, ибо, отчуждая дрова, онъ поступалъ на основаніи принадлежащаго ему права собственности, т.-е. Палата признала, что какъ въ договорѣ поставки просителя съ Горшковымъ не объяснено, изъ какой именно лѣсной дачи Горшковъ предполагалъ поставлять Прыгову дрова, то отчужденіе дровъ изъ дачи при деревнѣ Толкахъ, какъ помянутымъ договоромъ неограниченное и посему невлекущее за собою ни отвѣтственности, ни неустойки, не можетъ влечь за собою и отвѣтственность за какіе-либо убытки, которые, очевидно, могли возникнуть для просителя не отъ отчужденія дровъ Горшковымъ изъ дачи при деревнѣ Толкахъ, а изъ непоставки ему оныхъ симъ послѣднимъ по договору. Что же касается до правильности самаго вывода Палаты изъ смысла договора Прыгова съ Горшковымъ, то вопросъ этотъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; въ 3 хъ) Палата правильно квалифицировала договоръ Прыгова съ Горшковымъ договоромъ поставки, ибо въ договорѣ 12 го марта 1874 года положительно выражено, что по оному Горшковъ обязался доставить Прыгову въ зимы 1874 и 1875 годовъ 6 тыс. саж. дровъ, съ полученіемъ расчета по выставкѣ означеннаго количества дровъ, и, слѣдовательно, въ моментъ совершенія 12-го марта 1874 года договора предметъ онаго вовсе не существовалъ и потому не могъ быть купленъ, и, въ 4) Палатѣ не было надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, изъ одной ли и той же лѣсной дачи или изъ разныхъ дачъ дрова составляли предметъ двухъ договоровъ, такъ какъ Палата, какъ выше сказано, изъ смысла договора Прыгова съ Горшковымъ установила, что это былъ договоръ поставки безъ обозначенія, изъ какой дачи дрова должны

быть поставлены, и что по договору сему Горшковъ не былъ стѣсненъ въ отчужденіи дровъ изъ принадлежащихъ ему дачъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Прыгова, Калиновскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Прыгова издержки кассаціоннаго производства.

325.—1877 года декабря 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльцы Анны Макаревичъ, титулярнаго совѣтника Константина Чижевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Гуревичъ предъявилъ ко взысканію заемное обязательство на 500 руб. выданное Анною Макаревичъ. Повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что обязательство составлено подложно. На основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд. дѣло было передано Кіевскому губернскому прокурору. Кіевская соединенная палата признала заявленіе повѣреннаго Анны Макаревичъ о подлогѣ неуважительнымъ, а заемное письмо выданнымъ отвѣтчицею. При вторичномъ разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы предъявилъ отводъ, основанный на томъ, что по жалобѣ, принесенной на опредѣленіе соединенной палаты, дѣло по заявленію о подложности обязательства находится въ производствѣ Правительствующаго Сената (по 3 д—ту). Мировой Судья призналъ отводъ неуважительнымъ и присудилъ Гуревичу взыскиваемую сумму. Основаніемъ къ оставленію отвода безъ послѣдствій Мировому Судьѣ послужило то соображеніе, что хотя въ представленномъ повѣреннымъ отвѣтчицы свидѣтельствѣ соединенной палаты отъ 19 марта 1875 года значится, что принесена Правительствующему Сенату жалоба на опредѣленіе палаты, но опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ отношенія палаты къ Кіевскому губернскому прокурору, Аннѣ Макаревичъ не было предоставлено право обжаловать оное, а потому означенное опредѣленіе представляется для мировыхъ судебныхъ установленій обязательнымъ. По жалобѣ повѣреннаго отвѣтчицы дѣло поступило на разсмотрѣніе Кіевскаго Мирового Съѣзда. На Съѣздѣ Гуревичъ заявилъ, что онъ не признаетъ того обстоятельства, чтобы дѣло по вопросу о подлогѣ перешло въ Сенатъ. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Чижевскій ссылку свою о переносѣ дѣла по вопросу о подлогѣ въ Сенатъ не подкрѣпилъ никакимъ документомъ, а указаніе его, что удостовѣреніе въ томъ Палаты предоставлено Мировому Судьѣ и находится при другомъ дѣлѣ, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный отвѣтчицы, Чижевскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 82, 174, 537 и 573 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Судьи по настоящему дѣлу прописано содержаніе свидѣтельства Кіевской соединенной палаты, на которомъ былъ основанъ отводъ противъ иска Гуревича. Въ виду сего Съѣздъ не былъ въ правѣ, вопреки лежавшей на немъ обязанности, принять къ соображенію всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства,—счесть заявленіе повѣреннаго Анны Макаревичъ неподкрѣпленнымъ никакими доказательствами, такъ какъ изложеніе содержанія извѣстнаго документа въ рѣшеніи Мирового Судьи и принятіе онаго къ соображенію при первоначальномъ разборѣ дѣла безъ всякаго со стороны истца возраженія могло въ данномъ случаѣ привести отвѣтчика къ убѣжденію въ отсутствіи необходимости представить въ Съѣздъ особую копію съ свидѣтельства палаты, на которомъ былъ основанъ разобранный уже по существу отводъ. Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

326.—1877 г. декабря 7 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Данилы Сазонова, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Дмитрій Халютинъ предъявилъ къ купцу Данилѣ Сазонову искъ о признаніи контракта 7 ноября 1857 г. о продажѣ Сазонову на срубъ лѣса, состоящаго при дер. Братковѣ и Фирсовѣ, прекратившимъ свое дѣйствіе съ 7 ноября 1869 г.; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ 9 января 1876 г. признала, что означенный договоръ содержитъ въ себѣ договоръ аренды недвижимости, въ силу 1692 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть заключенъ на срокъ свыше 12 лѣтъ и долженъ быть признанъ прекратившимъ свое дѣйствіе въ отношеніи всѣхъ предоставленныхъ онымъ Сазонову правъ на пользованіе имуществомъ Халютина съ 7 ноября 1869 г.; на этомъ основаніи Палата опредѣлила оставить въ силѣ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, который призналъ договоръ 7 ноября 1857 г. прекратившимъ свое дѣйствіе съ 7 ноября 1869 г. Основываясь на признаніи контракта прекратившимъ свое дѣйствіе и объясняя, что Сазоновъ продолжаетъ распоряжаться въ лѣсныхъ дачахъ, Халютинъ предъявилъ новый искъ объ изъятіи изъ владѣнія Сазонова означенныхъ лѣсныхъ дачъ со всѣмъ находящимся въ нихъ лѣснымъ матеріаломъ; отвѣтчикъ возражалъ, что упомянутымъ договоромъ онъ пріобрѣлъ право собственности на купленный имъ на срубъ лѣсъ, что при продажѣ движимости право собственности на проданную вещь переходитъ къ покупщику съ момента окончанія сдѣлки и въ данномъ случаѣ продолжительность договора или его прекращеніе не можетъ уничтожить этого права; истецъ же противу сего объяснилъ, что лѣсъ, отданный на срубъ, составляетъ движимость только съ того времени, когда право собственности осуществлено, но фактъ вырубки лѣса и вывозки лѣсного матеріала не осуществился, а, между тѣмъ, договоръ уничтоженъ, почему лѣсъ, оставшійся на корню, нельзя относить къ движимости, и владѣлецъ имѣнія долженъ быть собственникомъ лѣса; въ заключеніе обѣ стороны ссылались на изложенное выше рѣшеніе Палаты 9 января 1876 г. и каждая изъ нихъ въ этомъ рѣшеніи усматривала подтвержденіе своихъ объясненій. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго иска объ изъятіи изъ владѣнія Сазонова земли подъ лѣсомъ со всѣми находящимися на ней лѣсными матеріалами находится въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія первоначальнаго иска объ уничтоженіи контракта 7 ноября 1857 г., посему необходимо выяснить тѣ юридическія положенія, на основаніи которыхъ Палата разрѣшила искъ о контрактѣ. Въ этомъ отношеніи Палата усмотрѣла, что въ рѣшеніи 9 января 1876 г. признано: 1) что договоръ 7 ноября 1857 г. есть договоръ купли-продажи движимости лѣса и вмѣстѣ аренды земли подъ симъ лѣсомъ: 2) что лѣсъ на корню есть принадлежность недвижимаго имущества и становится движимостью лишь съ той минуты, когда отдѣленъ отъ земли, срубленъ и, какъ таковой, только составляетъ предметъ договора купли продажи, становясь собственностью купившаго только по снятіи съ корня, и 3) что договоръ тотъ долженъ прекратить свое дѣйствіе въ отношеніи всѣхъ предоставляемыхъ онымъ Сазонову правъ на пользованіе имуществомъ Халютина со срока 7 ноября 1869 г. Сообразивъ эти выводы, обязательные, по 893 ст. Уст. Гр. Суд., и для настоящаго присутствія Палаты, съ имуществомъ предлежащаго разрѣшенію иска, Судебная Палата пришла къ заключенію, что за признаніемъ договора 7 ноября 1857 года прекратившимъ свое дѣйствіе въ отношеніи всѣхъ предоставленныхъ онымъ Сазонову правъ на пользованіе имуществомъ Халютина съ 7 ноября 1869 г., а лѣса, въ то время еще несрубленнаго, собственностью не Сазонова, а принадлежностью земли, на которой онъ произрасталъ, находившейся только въ арендѣ у Сазонова, въ настоящее время представляется очевиднымъ, что

весь таковой лѣсъ долженъ быть изъятъ изъ владѣнія Сазонова, какъ ему непринадлежащій, и переданъ собственнику земли, Халютину. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата рѣшеніемъ 1 марта 1876 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія Сазонова лѣсныхъ дачъ Халютина при деревняхъ Братковѣ и Фирсовѣ со всѣмъ находящимся въ нихъ лѣснымъ матеріаломъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ими Халютина. На это послѣднее рѣшеніе Палаты присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Сазонова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что, вопреки 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., Палата основала свое рѣшеніе не на рѣшеніи 9 января 1876 г., а признала для себя обязательными мотивы означеннаго рѣшенія; вмѣстѣ съ этимъ Палата, въ нарушеніе ст. 339 того же Уст., оставила безъ самостоятельнаго обсужденія существенный доводъ отвѣтчика, что право его на лѣсъ основывается на пріобрѣтеніи онаго покупкою въ собственность, а не въ одно пользованіе; Палата 9-го января 1876 года не признавала того, чтобы Сазоновъ, уплатившій деньги, потерялъ свое право на купленный лѣсъ, разсужденія ея относились къ землѣ, а не къ лѣсу, она не отвергала, что договоръ былъ, между прочимъ, договоромъ купли-продажи лѣса; равнымъ образомъ и другой выводъ рѣшенія 9 января 1876 года, что лѣсъ на корню составляетъ недвижимость, принятъ безъ всякаго основанія, ибо спора объ этомъ въ настоящемъ дѣлѣ не было. Возражая противу доводовъ кассаціонной жалобы, присяжный повѣренный Рихтеръ, по довѣренности Халютина, доказываетъ правильность рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствущій Сенатъ находитъ, что тѣ юридическія положенія, на основаніи которыхъ Судебная Палата пришла къ заключенію относительно правильности рѣшенія Окружнаго Суда, по предмету изъятія изъ владѣнія Сазонова лѣсныхъ дачъ Халютина со всѣмъ находящимся въ нихъ лѣснымъ матеріаломъ и возстановленія нарушеннаго владѣнія оными Халютина, установлены Палатою не вслѣдствіе совокупнаго обсужденія обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами, долженствующими служить для разрѣшенія предмета иска, а взяты ею всецѣло изъ предыдущаго рѣшенія Палаты, состоявшагося 9 января 1876 г. по другому дѣлу между тѣми же тяжущимися лицами, и приняты къ руководству при рѣшеніи настоящаго дѣла потому собственно, что Палата считала ихъ для себя обязательными на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, въ рѣшеніи 9 января 1876 г. означенныя выше положенія составляли лишь тѣ соображенія, изъ которыхъ Палата вывела сущность рѣшенія о признаніи контракта Халютина съ Сазоновымъ прекратившимъ свое дѣйствіе съ 7 ноября 1869 г.; въ рѣшеніи же Правительствующаго Сената 1874 г. № 685 разъяснено, что соображенія суда не вступаютъ въ законную силу, не могутъ служить доказательствомъ правъ тяжущихся при разрѣшеніи какого либо новаго спора, между ними возникшаго, и что къ нимъ не примѣнима 893 ст. Уст. Гр. Суд. Усматривая изъ сего, что, признавъ для себя обязательными соображенія Палаты, заключающіяся въ рѣшеніи 9 января 1876 г., и въ силу сего принявъ ихъ за единственное основаніе для разрѣшенія настоящаго дѣла, Палата неправильно истолковала смыслъ приведенной 893 ст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

327.—1877 г. декабря 14 дня. *По прошенію повѣр. жены коллежскаго совѣтника Аделіи Клочковской, купца Аскназія, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Аделіи Клочковской 23 сентября 1872 года выдалъ купцу Абаковскому довѣренность на представленіе

дома Клочковской въ залогъ, по казеннымъ подрядамъ въ теченіе двухъ лѣтъ, то-есть по 23 сентября 1874 г., каковымъ срокомъ ограничилъ и дѣйствіе означенной довѣренности. Абаковскій, на основаніи этой довѣренности, представилъ означенный домъ въ залогъ по договору 28 сентября 1873 года съ С.-Петербургскимъ монетнымъ дворомъ на поставку 5850 саж. дровъ, на сумму 21263 руб., въ теченіе 1874 года, съ окончаніемъ поставки къ 15 му октября. Основываясь на означенныхъ довѣренности и договорѣ, повѣренный Клочковской, купецъ Аскназій, предъявилъ 23 октября 1874 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ С. Петербургскому монетному двору, доказывая, что монетный дворъ неправильно допустилъ Абаковскаго къ торгамъ и принялъ отъ него залогъ, вопреки довѣренности, на большій противъ означеннаго въ ней срокъ, почему и принятіе залога должно быть признано недѣйствительнымъ въ полномъ составѣ, а монетный дворъ, будучи виновенъ въ этой неправильности, долженъ отвѣтствовать предъ Клочковскою за всѣ понесенные ею убытки, въ томъ числѣ и за самую отвѣтственность залога, если бы таковые послѣдовали, такъ какъ при непринятіи залога и недопущеніи Абаковскаго къ торгамъ, какъ бы это слѣдовало по закону (ст. 1620, 1833, 1837, 1888 и 2326 Т. X ч. I), имущество ея не подвергалось бы отвѣтственности, и, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ взысканіе монетнымъ дворомъ съ залога, неправильно принятаго, не можетъ имѣть мѣста; на основаніи этихъ доводовъ Аскназій просилъ освободить домъ Клочковской отъ всякой отвѣтственности по поставкѣ Абаковскаго. Противъ этого иска уполномоченный монетнаго двора, присяжный повѣренный Боровиковскій, объяснилъ, что залоговое свидѣтельство истицы представлено Абаковскимъ въ суммѣ 7087 рубл. 67 копеекъ и, сверхъ того, въ полученныхъ имъ задаточныхъ деньгахъ 10630 рубл.; что въ маѣ 1874 г. Абаковскій, не приступая вовсе къ исполненію поставки, письменно заявилъ монетному двору, что не можетъ ни исполнить договоръ, ни возвратить задаточныя деньги, о чемъ и была увѣдомлена Клочковская, а затѣмъ 18 іюня Абаковскій объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе чего при покупкѣ дровъ монетнымъ дворомъ за счетъ поставщика передержано 3773 руб. 50 к. сверхъ контрактной цѣны. Доказывая затѣмъ, что монетный дворъ по закону имѣлъ право, но не обязанъ былъ не принимать залога, и что неисправность поставщика послѣдовала въ полномъ составѣ во время дѣйствія довѣренности, уполномоченный монетнаго двора просилъ Судъ въ искѣ Клочковской отказать. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ принятіе монетнымъ дворомъ отъ Абаковскаго въ залогъ дома Клочковской неправильнымъ, удовлетворилъ требованія повѣреннаго истицы. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что повѣренный истицы приводитъ три основанія своего иска: во-1) 1620 ст. Т. X I ч.; во-2) 542 и 2326 ст. и въ 3) 684 ст. Т. X ч. I; доводы, основанные на первыхъ трехъ статьяхъ, имѣютъ между собою тѣсную связь и общую цѣль, ссылка же на 684 ст. Т. X ч. I, показывающая, что истица связываетъ искъ объ освобожденіи дома отъ залога съ искомъ объ убыткахъ, составляетъ совершенно иное, отличное отъ перваго, основаніе иска, которое не можетъ быть предметомъ одного и того же искового производства, и потому оставляется Палатою безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что по точному смыслу довѣренности Клочковская уполномочила Абаковскаго представлять залоговое свидѣтельство на домъ ея въ залогъ по всѣмъ казеннымъ и частнымъ подрядамъ, поставкамъ и перевозкамъ во всѣхъ вѣдомствахъ и министерствахъ Россійской Имперіи, въ продолженіе 2-хъ лѣтъ до 23 сентября 1874 года. Въ виду такого содержанія довѣренности не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы Абаковскій, представляя свидѣтельво монетному двору въ обезпеченіе поставки, вышелъ изъ предѣловъ этой довѣренности какъ по предмету обезпеченія, такъ и по мѣсту представленія залога, и вопросъ возникаетъ только относительно срока этой поставки, позднѣйшаго противъ того, который назначенъ въ помянутой довѣренности. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Судебной Палаты, заключеніе, выводимое изъ 1620 статьи Т. X части I повѣреннымъ истицы и Окружнымъ Судомъ, неправильно: если залогъ не можетъ служить казнѣ

обезпеченіемъ долѣе того срока, который означенъ въ довѣренности, если мѣсто, коему онъ представляется, обязано соображать, достаточно-ли онъ обезпечитъ подрядъ или поставку на все остальное со дня представленія довѣренности время, и если это мѣсто въ правѣ, на основаніи своего соображенія, не принять залога, то изъ сего отнюдь не слѣдуетъ, чтобы казенныя мѣста не имѣли вовсе права принимать залогъ по обязательствамъ, сроки исполненія которыхъ длиннѣе противъ сроковъ, означенныхъ въ довѣренности, данной на распоряженіе сими залогами, ибо во всякомъ случаѣ отвѣтственность этихъ залоговъ опредѣлится по тотъ срокъ, на который была дана довѣренность. Соображеніе, основанное на 1824, 1833, 1837 и 1888 ст. X Т. I ч., что залогъ долженъ обезпечивать казенный подрядъ въ продолженіе всего срока, на который онъ заключенъ, не можетъ вовсе относиться къ обязанностямъ лица, ввѣрившаго свой залогъ, ибо право сего лица и отвѣтственность ввѣренныхъ имъ залоговъ вполнѣ и точно опредѣлены 1620 ст. Т. X ч. I; несоблюденіе казеннымъ мѣстомъ интересовъ казны и непринятіе имъ всѣхъ закономъ предусмотрѣнныхъ мѣръ осторожности противъ могущихъ послѣдовать для казны убытковъ вовсе не уничтожаетъ договора подряда или поставки и не освобождаетъ принятыхъ залоговъ отъ той части отвѣтственности, которой они передъ казною несомнѣнно подлежатъ въ силу договора и въ предѣлахъ довѣренности; несоблюденіе лицами казеннаго управленія, заключающими контрактъ, статей закона, ограждающихъ казенный интересъ, можетъ вести лишь къ отвѣтственности ихъ, въ порядкѣ служебной подчиненности, за причиненный казнѣ убытокъ, но отнюдь не производитъ для контрагентовъ или ихъ вѣрителей никакихъ новыхъ правъ, ни самимъ контрактомъ, ни 1620 ст. не установленныхъ. Изъ содержанія договора 28-го декабря 1873 года и изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла нельзя притти къ заключенію, чтобы отвѣтственность залога Клочковской не могла быть опредѣлена раздѣльно, въ предѣлахъ срока ея довѣренности, ибо то обстоятельство, что залогъ въ нѣкоторой части не подлежалъ по договору освобожденію до совершеннаго окончанія всего подряда, или что онъ, будто бы, былъ принятъ даже нераздѣльно по всему подряду, что, однако, не подтверждается содержаніемъ договора, согласно которому залогъ могъ освобождаться по мѣрѣ исполненія поставки, во всякомъ случаѣ представляетъ собою такое условіе, которое, не соотвѣтствуя праву Клочковской, выраженному въ 1620 ст., не можетъ имѣть никакого во вредъ ей вліянія. Но если означенный договоръ, въ силу этого закона, не признается обязательнымъ для Клочковской въ полномъ его составѣ и въ томъ смыслѣ, какъ оно объясняется нынѣ монетнымъ дворомъ (т. е., что залогъ отвѣчаетъ за неисправность Абаковскаго по исполненію всего договора, такъ какъ по исполненію всего договора Абаковскій оказался неисправнымъ еще при дѣйствіи довѣренности), то съ другой стороны не представляется никакого основанія къ уничтоженію всего договора въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ отвѣтственность залоговъ Клочковской возникаетъ въ предѣлахъ данной послѣднею Абаковскому довѣренности и, слѣдовательно, представляется вполнѣ законною. Утверждаемая повѣреннымъ истицы невозможность раздѣлить отвѣтственность ея залоговъ сообразно постепеннымъ срокамъ поставки дровъ на томъ основаніи, что цѣны дровамъ различны въ началѣ и въ концѣ навигаціи, не можетъ быть принята въ какое либо вниманіе, ибо расчетъ казны съ поставщиками за непоставленныя дрова, очевидно, долженъ происходить не по тѣмъ цѣнамъ, въ какія эти дрова могли бы обойтись поставщику, но по тѣмъ, какія установлены договоромъ или по которымъ казна покупала ихъ въ дѣйствительности за счетъ поставщика согласно 10 пункту договора. Еще менѣе нераздѣлимость отвѣтственности залоговъ Клочковской имѣетъ значенія въ отношеніи полученныхъ Абаковскимъ задаточныхъ денегъ, ибо, по точной силѣ 2 п. 1980 ст. X Т. I ч., съ неисправнаго подрядчика взыскиваются всѣ полученныя въ задатокъ деньги, сколько оныхъ на подрядчикѣ въ долгу остается, а въ виду сего порядокъ зачета задаточныхъ денегъ, предусмотрѣнный 7 п. договора, при надлежащемъ по договору исполненіи поставки дровъ не имѣетъ никакой обязательной силы со времени обнаруженія уже совершив-

шейся неисправности въ поставкѣ дровъ по двумъ первымъ срокамъ изъ трехъ, установленныхъ договоромъ. На основаніи изложеннаго, находя искъ Клочковской неосновательнымъ и руководствуясь 366, 367, 706, 774, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала залогъ, представленный Абаковскимъ по довѣренности Клочковской, неподлежащимъ освобожденію, какъ обезпечивающій тѣ обязательства Абаковскаго по принятому имъ отъ монетнаго двора подряду, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать до 23 сентября 1874 года, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложила на Клочковскую. Повѣренный Клочковской, Аскназій, проситъ отмѣнить это рѣшеніе, доказывая: 1) что Палата нарушила 1 и 339 ст. и неправильно истолковала 258 ст. Уст. Гр. Суд, отказавшись отъ разсмотрѣнія одного изъ основаній иска Клочковской объ отвѣтственности монетнаго двора передъ Клочковскою за причиненные ей принятіемъ залога убытки, такъ какъ это основаніе не представляло собою никакого смѣшенія исковъ, а представлено было просителемъ лишь для вывода законныхъ послѣдствій неправильнаго принятія монетнымъ дворомъ залога относительно отвѣтственности его за поставку Абаковскаго, самый-же искъ проистекалъ изъ одного основанія неправильнаго принятія залога; равнымъ образомъ нарушеніе тѣхъ-же 1 и 339 ст. Уст. Гражд. Суд. проситель видитъ и въ томъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе 542 и 2326 ст. X Т. I ч., на коихъ онъ, проситель, главнымъ образомъ основывалъ свой доводъ о неправильномъ принятіи залога въ обезпеченіе цѣлой половины поставки, на которую, по довѣренности, онъ не могъ быть принятъ; 2) что Палата нарушила ст. 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о предѣлахъ довѣренности Клочковской по предмету и мѣсту представленія залога, о чемъ не возбуждалось между сторонами спора; 3) что Палата неправильно истолковала статьи 1620, 1824, 1833, 1837 и 1888 Т. X ч. I, въ силу которыхъ казенный подрядъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть оставленъ безъ полнаго обезпеченія до совершеннаго его окончанія, а слѣдовательно, и залогомъ не можетъ быть принято имущество, право распоряженія которымъ не принадлежитъ контрагенту въ теченіе всего срока исполненія подряда; 4) что Палата нарушила ст. 542, 569, 699, 700 и 2326 Тома X ч. I и ст. 1709 Улож. о наказ. тѣмъ, что признала съ одной стороны безспорными тѣ обстоятельства, что залогъ Клочковской принятъ и въ обезпеченіе послѣдней половины поставки и что какъ подрядъ, такъ и залогъ не раздѣлимы при самомъ принятіи залога, и въ то же время признала представленіе Абаковскимъ залога Клочковской дѣйствительнымъ и обязательнымъ для послѣдней по тѣмъ частямъ обязательства, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать до истеченія срока ея довѣренности, тогда какъ, по мнѣнію просителя, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, самая отдача Абаковскому поставки, продолжающейся долѣе срока довѣренности на распоряженіе обезпечивающимъ ее залогомъ, могла послѣдовать не иначе, какъ съ нарушеніемъ предѣловъ довѣренности Клочковской и ея права распоряженія своею собственностью; 5) что Палата, признавъ залогъ Клочковской отвѣтствующимъ по одной первой части поставки, тогда какъ онъ представленъ Абаковскимъ въ обезпеченіе всей поставки нераздѣльно, нарушила ст. 569, 570 и 1536 Тома X ч. I, такъ какъ тѣмъ самымъ Палата присуждаетъ исполненіе сдѣлки не на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ она совершена повѣреннымъ, а на другихъ; 6) что Палата нарушила ст. 1, 706, 772, 926, 927, 868 и 870 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что, въ виду особаго самостоятельнаго спора относительно отвѣтственности залога собственно за послѣднюю часть поставки, Палата, признавая залогъ подлежащимъ отвѣтственности только за первую часть поставки, а возраженія отвѣтчика въ этомъ отношеніи неуважительными, обязана была въ своемъ рѣшеніи опровергнуть эти возраженія, а затѣмъ опредѣлить въ резолюціи о томъ, что залогъ освобождается въ части, и даже опредѣлить размѣръ той и другой части въ равной половинѣ. Уклонившись отъ этого, Палата при такомъ-же въ сущности результатѣ рѣшенія оставила размѣръ освобожденія залога предметомъ новаго иска, постановила такое рѣшеніе, по которому нельзя получить

исполнительнаго листа, и притомъ возложила на Клочковскую судебныя издержки въ полномъ размѣрѣ, тогда какъ она въ сущности выиграла искъ въ цѣлой половинѣ противъ домогательствъ монетнаго двора; 7) и, наконецъ, что Палата нарушила ст. 1620 и 1992 Т. X ч. I тѣмъ, что признала залогъ обезпеченіемъ исполненія поставки, а не взысканія за неисполненныя части поставки, которое (взысканіе) должно было послѣдовать до 23 го сентября 1874 года.

По выслушаніи объясненія тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно признала, что исковое требованіе истицы объ убыткахъ, какъ неимѣющее, будто бы, никакой связи съ искомъ ея объ освобожденіи дома ея отъ залога, не можетъ быть предметомъ одного и того же искового производства, ибо искъ объ убыткахъ истекалъ изъ одного и того же основанія— неправильнаго, по мнѣнію истицы, принятія казеннымъ управленіемъ залога; но обстоятельство это въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты; просительница свое требованіе объ убыткахъ основала на томъ, что монетный дворъ, въ нарушеніе ст. 1620 Т. X ч. I, принялъ въ залогъ домъ ея долѣе того срока, который въ довѣренности ея былъ означенъ; Палата же вошла въ подробное разсмотрѣніе толкованія смысла ст. 1620 X Т. ч. I и, признавъ, что несоблюденіе въ точности правилъ этой статьи со стороны казеннаго управленія не уничтожаетъ самаго договора подряда и не освобожаетъ отъ отвѣтственности принятыхъ залоговъ, нашла искъ Клочковской неосновательнымъ, и тѣмъ самымъ Палата разрѣшала и вопросъ о томъ, имѣетъ ли Клочковская право на взысканіе какихъ-либо убытковъ съ монетнаго двора. Войдя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что замѣчаніе Палаты относительно предѣловъ довѣренности Клочковской по мѣсту и предмету представленія залога нельзя признать нарушеніемъ стат. 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ этимъ замѣчаніемъ Палата не разрѣшала никакого требованія сторонъ и не присудила никому ничего; 2) Палата совершенно правильно признала, что упущеніе казеннаго управленія при принятіи залога на срокъ большій противъ назначеннаго довѣренностью не даетъ собственнику залога права требовать освобожденія его отъ отвѣтственности по тѣмъ частямъ обязательства, исполненіе которыхъ должно послѣдовать до истеченія означеннаго срока. Въ этомъ не заключается и нарушенія предѣловъ довѣренности, такъ какъ довѣренность эта дана не на заключеніе обязательства съ казною, а только, на распоряженіе залогомъ въ теченіе извѣстнаго срока, а потому за залогодателемъ нельзя даже признать и права оспаривать на приводимомъ просителемъ основаніи дѣйствительность заключеннаго казною съ контрагентомъ обязательства. Въ законахъ о казенныхъ подрядахъ вообще слѣдуетъ отличать правила, содержащія въ себѣ одно руководство казеннымъ управленіямъ для соблюденія интересовъ казны отъ такихъ, коими установляются извѣстныя правовыя нормы, дающія извѣстныя послѣдствія для заинтересованныхъ лицъ. Хотя въ ст. 1620 Т. X ч. I и сказано, что въ ней установлены правила во избѣжаніе споровъ по довѣренностямъ и въ осторожность залогодателей, но точный смыслъ 1 и 2 п. п. этой статьи показываетъ, что казенное управленіе только въ правѣ не принимать залога, не обезпечивающаго достаточно подрядъ или поставку на остальное со дня представленія довѣренности время, но не обязано этого дѣлать непремѣнно подъ опасеніемъ недѣйствительности договора о поставкѣ въ полномъ его составѣ и необязательности его для залогодателя въ отношеніи отвѣтственности его залога вообще. Для залогодателей же изъ 1 п. 1620 ст. вытекаетъ лишь одно правило, несомнѣнно и ясно выраженное, что залогъ не можетъ служить казнѣ обезпеченіемъ долѣе того срока, который въ довѣренности назначенъ. Сообразно съ этимъ и Палата вполнѣ правильно разрѣшила возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ и ничѣмъ не нарушила приведенныхъ законовъ, причемъ она не присуждала исполненія договора Абаковскаго на несодержащихся, по мнѣнію просителя, въ немъ условіяхъ, такъ какъ вообще Палата разсуждала сообразно требованію истицы не объ исполненіи этого договора, а объ отвѣтственности

залога Клочковской; 3) Палата ни въ соображеніяхъ своихъ, ни въ заключительной части своего рѣшенія не признавала залога Клочковской свободнымъ отъ отвѣтственности за половину поставки Абаковскаго, какъ это утверждаетъ проситель, а признала его свободнымъ отъ отвѣтственности толко за тѣ обязательства Абаковскаго, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать 23 сентября 1874 г., причемъ она не имѣла основанія, да и не могла установить, размѣръ той отвѣтственности въ какой либо суммѣ, такъ какъ самый искъ былъ предъявленъ Клочковскою не о расчетѣ по подряду, а о совершенномъ освобожденіи залога, да и не представлено было съ ея стороны никакихъ данныхъ для этого расчета; 4) соображеніе просителя, выводимое имъ изъ содержанія 1992 ст. X Т. I ч., что Палатѣ надлежало ограничить обезпеченіе залога только тѣми обязательствами, взысканіе по которымъ должно было послѣдовать до 23 сентября 1874 года, нельзя признать уважительнымъ. Въ опредѣленіи отвѣтственности залога въ предѣлахъ срока довѣренности можетъ имѣть значеніе не то обстоятельство, когда должно быть обращено взысканіе на залогъ, а то, когда послѣдовала неисправность подрядчика, ибо залогъ обезпечиваетъ не взысканіе съ неисправнаго подрядчика, а самое обязательство его предъ казною (ст. 1833 Т. X ч. I). Признавая по симъ соображеніямъ жалобу повѣреннаго Клочковской, купца Аскназія, на рѣшеніе Судебной Палаты по предмету неосвобожденія залога Клочковской отъ всякой отвѣтственности по договору, заключенному Абаковскимъ съ казною, неосновательною и входя засимъ въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 868 и 870 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она возложила, въ противность симъ статьямъ, всѣ судебныя издержки на Клочковскую, Правительствующій Сенатъ находитъ такое указаніе просителя уважительнымъ; Палата, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что залогъ Клочковской не можетъ отвѣчать за неисправность Абаковскаго по исполненію всего договора его съ казною, то-есть въ полномъ его составѣ и въ томъ смыслѣ, какъ это объяснялось монетнымъ дворомъ, а ограничила въ резолютивной части своего рѣшенія отвѣтственность залога Клочковской только по тѣмъ обязательствамъ Абаковскаго, исполненіе которыхъ должно было послѣдовать до 23 сентября 1874 года, тѣмъ самымъ признала въ части исковое требованіе Клочковской уважительнымъ и справедливымъ, а потому и обязана была, на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., распредѣлить судебныя издержки между обѣими сторонами по своему усмотрѣнію, а не возлагать тѣ издержки на одну Клочковскую. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію 870 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія въ этой части рѣшенія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

328.—1877 года декабря 14 дня. *По прошенію управляющаго Сарапульскою удѣльною конторою, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каминскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По контракту 10 го декабря 1864 года крестьянинъ Матвѣй Гоголевъ снялъ отъ Сарапульской удѣльной конторы въ аренду участокъ земли подъ выстройку мукомольной мельницы срокомъ на 20 лѣтъ, по 1 іюля 1884 года, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: во 1-хъ) оброкъ Гоголевъ обязался вносить за полгода впередъ, не позже 30 января и 30 іюля, если же сего не исполнитъ, то подвергается штрафу на основаніи 95 и 96 ст. Т. VIII Устава о казен. оброчн. статьяхъ, и независимо отъ сего удѣльное начальство можетъ взять отъ него мельницу въ хозяйственное распоряженіе или отдать ее другимъ (пун. 2 контракта), и во 2 хъ) если бы Удѣлу по какимъ-либо причинамъ представилась надобность въ мельницѣ до окончанія срока, то Гоголевъ обязанъ сдать ее въ исправномъ видѣ, съ тѣмъ, чтобы на исправленіе къ сдачѣ ему, Гоголеву, предоставлено было сроку двѣ недѣли и чтобы въ оброчныхъ деньгахъ былъ сдѣланъ расчетъ по день прекращенія

права содержанія (пун. 10). По смерти Матвѣя Гоголева право содержанія мельницы перешло къ сыну его Осипу Гоголеву, а 1 іюля 1874 года означенная мельница отъ Гоголева отобрана съ передачею оной купцу Петрову. Вслѣдствіе сего повѣренный Гоголева 31 іюля 1874 года предъявилъ къ Сарапульской удѣльной конторѣ искъ о возвращеніи отобранной отъ него мельницы и объ убыткахъ. Противъ этого иска уполномоченный отъ удѣла возразилъ, что распоряженія удѣла объ отобраніи мельницы отъ Гоголева основаны на 2 и 10 пунктахъ контракта и на 94, 95 и 96 ст. Т. VIII Устава о казен. оброчн. статьяхъ, такъ какъ Гоголевъ, получивъ 1871 года разрѣшеніе на пристройку къ мельницѣ сушильни, не внесъ дополнительнаго за оную залога до 16 февраля 1874 г. и, кромѣ того, два раза, въ 1865 и 1869 г.г., несвоевременно вносилъ арендную плату. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго удѣла на разрѣшеніе Окружнаго Суда дѣло разсматривалось Казанскою Судебною Палатою, которая нашла, что повѣренный удѣла дѣйствія конторы по отобранію отъ Гоголева мельницы первоначально оправдывалъ тѣмъ, что Гоголевъ, выстроивъ съ разрѣшенія удѣла сушильню при мельницѣ, уклонился отъ представленія дополнительнаго залога и дачи дополнительнаго на оную обязательства, между тѣмъ какъ на этихъ только условіяхъ удѣлъ выдалъ требуемое отъ него разрѣшеніе. Когда же судъ призналъ, что такое требованіе удѣла, не вытекая изъ 6 п. договора 1867 г., не давало удѣлу, въ случаѣ неисполненія онаго, права отобрать за одно это мельницу отъ Гоголева, то уполномоченный отъ удѣла, соглашаясь съ справедливостью такого вывода, заявляетъ, однако, въ своей апелляціи, что требованіе удѣла было обязательнымъ для Гоголева; что онъ самъ созналъ законность онаго, представивъ, хотя поздно, требуемый залогъ, и что о такомъ распоряженіи удѣла, съ предвареніемъ, что въ противномъ случаѣ постройки будутъ приняты въ удѣлъ, Гоголеву было своевременно объявлено, какъ это явствуетъ изъ отношенія надзирателя отъ 10 февраля 1873 г. Такимъ образомъ, въ виду сознанія и со стороны отвѣтчика, что въ договорѣ его съ Гоголевымъ о дополнительномъ условіи и залогѣ, въ случаѣ новыхъ построекъ, ничего не сказано, равно какъ не присвоено удѣлу права разрушать контрактъ за неисполненіемъ Гоголевымъ требованій его по сему предмету, не подлежитъ сомнѣнію, что, на основаніи ст. 1536—1538 Т. X ч. I, уклоненіе Гоголева, сколько-бы продолжительно оно ни было, ни въ чемъ не нарушало основного контракта и дѣйствій дѣла по отобраніи мельницы оправдывать не можетъ. Если дѣйствительно новыя постройки были дозволены Гоголеву не иначе, какъ по представленіи залога и условія, хотя обстоятельство это ничѣмъ не доказано и самая необходимость такихъ условій сомнительна, то уклоненіе Гоголева только и давало удѣлу право, до исполненія этихъ требованій, построекъ не допускать, но никакъ не уполномачивало отвѣтчика уничтожать изъ за этого самый контрактъ по своему усмотрѣнію, на содержаніи договора не основанному. Поэтому, коль-скоро Гоголевъ въ февралѣ 1874 г. залогъ представилъ еще до наступленія дня торга, удѣлъ обязывался отмѣнить немедленно распоряженіе свое объ отобраніи мельницы, какъ неправильное по существу и какъ ненужное за внесеніемъ залога. Тѣмъ не менѣе сего исполнено не было. и мельница отобрана отъ него даже тогда, какъ не состоялись торги, по одному заявленію купца Петрова принять ее въ свое содержаніе. Очевидно, что такое дѣйствіе, не вытекая вовсе изъ контракта, не вызывалось и необходимостью, ибо на увеличеніе залога Гоголевъ, хотя не обязанъ былъ по контракту, наконецъ, согласился еще до дня торговъ, а вмѣсто всякихъ дополнительныхъ условій удѣлу стоило только внести новую постройку въ прежнюю опись, и интересы его относительно сохраненія этой постройки въ цѣлости были бы вполнѣ обезпечены. Такимъ образомъ, первое изъ приведенныхъ удѣломъ оправданій не можетъ быть признано уважительнымъ, какъ неосновательное ни на главномъ договорѣ, ни на послѣдующемъ какомъ либо соглашеніи удѣла съ Гоголевымъ, а затѣмъ, при равенствѣ сторонъ въ сдѣлкахъ по имуществу, не можетъ быть рѣчи объ обязательности для Гоголева такихъ распоряженій удѣла, какъ вызовъ его для заключенія дополнительнаго условія и для внесенія новаго залога, если онъ къ

тому не обязался особо отъ контракта, что не доказано. Несрочная уплата Гоголевымъ аренды за мельницу два раза въ 1865 и 1869 г. г. также была приводима удѣломъ въ доказательство правильности своихъ дѣйствій Существо соображеній Окружнаго Суда по этому предмету, заключавшихся въ томъ, что удѣлъ, принимая отъ Гоголева послѣдующіе платежи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и не назначивъ своевременно торговъ на отдачу статьи, тѣмъ самымъ потерялъ право ссылаться на эту просрочку въ настоящее время, уполномоченный отъ удѣла не оспариваетъ. Въ своей апелляціи онъ указываетъ только на то, что, вопреки мнѣнію Суда, торги были назначаемы удѣломъ и что 3 п. 95 ст. Т. VIII Уст. о каз. оборочн. стат. къ удѣльнымъ имѣніямъ не относится. Но упомянутые торги, назначавшіеся на 20-ое февраля 1874 года, по собственному объясненію повѣреннаго удѣла въ засѣданіи суда, были вызваны уклоненіемъ Гоголева отъ внесенія дополнительнаго залога и дачи условія, а никакъ не просрочкою во взносѣ аренды, что болѣе согласно и съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ послѣдній вызовъ Гоголева сдѣланъ былъ въ февралѣ 1873 года, послѣдняя же просрочка имѣла мѣсто еще въ мартѣ 1869 года, т.-е. почти за пять лѣтъ до назначенія торга. Принявъ на этотъ разъ аренду съ пенею и затѣмъ продолжая впослѣдствіи принимать деньги въ срокъ, не отбирая статьи и не назначая торговъ, удѣлъ положительно выразилъ тѣмъ нежеланіе пользоваться правомъ, присвоеннымъ ему 2 п. контракта, а разъ отказавшись отъ него, онъ уже не можетъ возвращаться къ нему по произволу; что касается ссылки Суда въ своемъ рѣшеніи на стат. 95, то таковая оправдывается тѣмъ, что упомянутая статья приведена въ самомъ договорѣ удѣла съ Гоголевымъ, гдѣ говорится о послѣдствіяхъ просрочки (п. 2), и приводилась уполномоченнымъ удѣла въ объясненіяхъ его предъ Судомъ. Слѣдовательно, эта ссылка въ разъясненіе воли сторонъ оказывается вполнѣ правильною, а то обстоятельство, что вслѣдъ за просрочкою со стороны Гоголева самъ удѣлъ не считалъ нужнымъ обращаться къ указанному на этотъ случай въ самомъ договорѣ порядку, изложенному въ ст. 95, назначеніемъ позднѣйшихъ торговъ и по другому поводу не опровергается. Далѣе указаніе апеллятора на новыя обстоятельства, не бывшія въ виду Окружнаго Суда, а именно на передачу Гоголевымъ мельницы купцу Петрову еще въ 1871 году безъ разрѣшенія удѣла и съ уступкою ему права на построенные имъ амбары, и на право удѣла, по 10 п. контракта, отобрать отъ арендатора мельницу во всякое время по своему усмотрѣнію, также уважено быть не можетъ. Первое потому, что изъ условія 15 го іюля 1871 года нельзя вывести того, чтобы Гоголевъ передалъ дѣйствительно Петрову арендуемую отъ удѣла мельницу, ибо, какъ изъ содержанія этой сдѣлки видно, Гоголевъ отдалъ Петрову мельницу подъ размолъ ржи, или, иначе, заподрядилъ ее Петрову на шесть лѣтъ для размола его хлѣба, выговоривъ себѣ право перемалывать на ней и собственный Гоголева хлѣбъ, а такое условіе отнюдь не однозначаще съ передачею Петрову аренды мельницы, какъ о томъ говорится въ 7 п. контракта, и, слѣдовательно, нарушенія онаго не составляетъ. Но если бы дѣйствительно Гоголевъ передалъ Петрову, какъ то утверждаетъ удѣлъ, мельницу безъ разрѣшенія, то таковое дѣйствіе во-1 хъ) ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ удѣла, потому что по договору отвѣтственнымъ лицомъ и въ семъ случаѣ передъ удѣломъ оставался тотъ же Гоголевъ, а не новый арендаторъ, и во-2 хъ) потому, что отсутствіе разрѣшенія со стороны удѣла давало ему право не считать таковой передачи дѣйствительною, но не отбирать изъ-за этого мельницу у Гоголева и передавать тому же арендатору ея, Петрову, какъ сдѣлалъ это удѣлъ въ настоящемъ дѣлѣ. Наконецъ, что касается ссылки удѣла на 10 пунктъ контракта, то въ немъ дѣйствительно Гоголевъ обязался сдать мельницу удѣлу, если бы ему по какимъ-либо причинамъ представилась въ ней надобность до окончанія срока, съ тѣмъ, чтобы на исправленіе къ сдачѣ ему предоставлено было сроку двѣ недѣли и чтобы въ оборочныхъ деньгахъ былъ сдѣланъ расчетъ по день прекращенія права содержанія. Такъ какъ въ этомъ пунктѣ говорится объ обязанности Гоголева сдать удѣлу мельницу и до срока, если удѣлу представится въ ней надобность, а сдача безъ требованія невозможна, то

удѣлъ, чтобы воспользоваться на судѣ преимуществами этого пункта договора, долженъ былъ бы доказать, что онъ требовалъ отъ Гоголева сдачи мельницы для своихъ надобностей, что Гоголевъ такого требованія не выполнилъ добровольно и что вслѣдствіе сего удѣлъ былъ вынужденъ отобрать отъ него мельницу тѣмъ или инымъ способомъ. Ничего подобнаго обстоятельства настоящаго дѣла не предстагляютъ. Изъ нихъ видно, что мельница отобрана отъ Гоголева, какъ отъ неисправнаго содержателя, за уклоненіе его отъ явки къ удѣльному надзирателю для заключенія дополнительнаго условія на сушильню и за невзносъ дополнительнаго залога: затѣмъ, отобрана ли мельница за просрочку въ уплатѣ аренды въ 1869 году, или за самовольную передачу ея Петрову безъ разрѣшенія конторы, какъ утверждаетъ это удѣлъ, но во все время производства дѣла не заходило и рѣчи о собственной надобности удѣла въ этой мельницѣ, какъ о причинѣ отобранія ея отъ Гоголева. Этому послѣднему объясненію удѣла положительно противорѣчитъ и назначеніе, данное спорной мельницѣ послѣ ея отобранія. Если бы она дѣйствительно была отобрана вслѣдствіе встрѣтившейся удѣлу въ ней надобности, то затѣмъ она никакъ не могла быть отдана Петрову, другому арендатору, ибо это значитъ, что и послѣ отобранія употребленіе ея не измѣнилось, и, слѣдовательно, собственно удѣлу никакой въ ней надобности не встрѣчалось. Между тѣмъ, на такую произвольную смѣну арендаторовъ 10-й пунктъ не даетъ удѣлу никакого права, и толковать оный въ смыслѣ, придаваемомъ ему уполномоченнымъ удѣла, нѣтъ никакого основанія. Случаи отобранія мельницы по винѣ арендатора въ договорѣ указаны положительно въ п. п. 2, 3 и 6; безъ вины же арендатора мельница должна быть сдана удѣлу въ одномъ только случаѣ: когда въ ней удѣлу по какимъ либо причинамъ встрѣтится надобность, чего въ данномъ случаѣ не было, а потому и ссылка на 10 пун. контракта въ оправданіе дѣйствій удѣла оказывается неумѣстною. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь ст. 569, 570, 1536—1539 Т. X. ч. 1, 366, 867, 868 стат. Уст. Гражд. Судопр., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, обязавшаго удѣльную контору возвратить Гоголеву мельницу и вознаградить его за убытки, происшедшіе отъ непользованія оною, предоставивъ ему количество сихъ убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Управляющій Сарапульскою удѣльною конторою считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при судебной защитѣ настоящаго дѣла главной точкой опоры для удѣла служитъ 10 пун. договора съ Гоголевымъ, по которому удѣлу принадлежитъ безусловное право отобранія отъ арендатора мельницы во всякое время, если бы она по какимъ бы то ни было причинамъ ему понадобилась. Между тѣмъ, Судебная Палата поняла этотъ пунктъ условія совершенно иначе, примѣнивъ къ нему самое ограничительное толкованіе. Не оспаривая неправильности этого толкованія, такъ какъ изъясненіе смысла договора есть вопросъ факта и, слѣдовательно, въ силу статьи 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ кассаціонной инстанціи, нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: изъ всего текста рѣшенія Казанской Судебной Палаты видно, что смыслъ упомянутаго пункта договора признанъ Палатою яснымъ, не представляющимъ никакихъ недоразумѣній, между тѣмъ, при толкованіи этого п. Палата, очевидно, руководствовалась правилами, изложенными въ 1539 ст. X Т. I ч. и установленными единственно лишь на случай неясности договора; иначе не было ни малѣйшаго основанія приводить въ рѣшеніи эту статью закона сверхъ предыдущихъ 1536—1538 ст., которыя были бы вполнѣ достаточны. Отсюда ясно и несомнѣнно, что Судебная Палата нарушила упомянутую 1539 ст. Т. X ч. I; 2) по 5671 и 5643 ст. II Тома 1 ч. и по 2151 ст. I Тома 2 ч. Свода Зак. по продолженію 1868 года, всѣмъ, что касается внутренняго хозяйства и управленія удѣльными имѣніями, завѣдываетъ непосредственно и исключительно удѣльное начальство, обязанное отчетностью только предъ департаментомъ удѣловъ, не подчиняясь никакому мѣсту или лицу губернскаго управленія. Между тѣмъ, Казанская Судебная Палата, исходя изъ неправильнаго толкованія 10 пун. договора, въ своемъ рѣшеніи допустила критическую оцѣнку

*

дѣйствій удѣльнаго управленія,—дѣйствій, находящихся внѣ области договора съ Гоголевымъ и относящихся къ чисто хозяйственнымъ распоряженіямъ (передачѣ отобранной мельницы купцу Петрову), вслѣдствіе чего нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ Судебная Палата, разбирая критически дѣйствія удѣльной конторы, не подлежавшія ея сужденію, явно нарушила предѣлы вѣдомства или власти, закономъ судебнымъ палатамъ предоставленные. Независимо отъ сего управляющій департаментомъ удѣловъ въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ доношеніи, заявивъ о разрѣшеніи департаментомъ управляющему Сарапульскою удѣльною конторою принести въ установленномъ порядкѣ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Палаты, представляетъ съ своей стороны, на основаніи 1295 ст. Уст. Гр. Суд., соображенія въ поясненіе, какъ сказано въ этомъ доношеніи, кассаціонной жалобы, которая будетъ принесена управляющимъ удѣльною конторою, и также проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить, подлежитъ-ли разсмотрѣнію его доношеніе управляющаго департаментомъ удѣловъ, какъ поступившее прямо въ Сенатъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго отъ удѣльнаго вѣдомства, главнаго удѣльнаго стряпчаго Бородулина, находитъ, что, по 1295 ст. Уст. Гр. Судопр., на основаніи которой управляющій департаментомъ удѣловъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ настоящимъ доношеніемъ, по дѣламъ казеннаго управленія министры и главноуправляющіе, а также предсѣдатель департамента удѣловъ имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшенія судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи. Согласно сему, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 16 го сентября 1876 года по рапорту управляющаго министромъ внутреннихъ дѣлъ; означенныя представленія должны быть подаваемы въ порядкѣ, установленномъ 800 и дополненіемъ къ 801 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства по продолженію 1868 года, т. е. черезъ судебныя палаты и съ надлежащими приложеніями. Поэтому упомянутое доношеніе управляющаго департаментомъ удѣловъ, какъ поступившее не въ установленномъ закономъ порядкѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ управляющаго Сарапульскою удѣльною конторою и выслушавъ словесныя объясненія того же главнаго удѣльнаго стряпчаго Бородулина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель нарушеніе 1539 ст. Т. X ч. I объясняетъ тѣмъ, что изъ всего текста рѣшенія Палаты видно, что смыслъ 10 пункта договора признанъ Палатою яснымъ, не представляющимъ никакихъ недоразумѣній, между тѣмъ, при толкованіи этого пункта Палата, очевидно, руководствовалась правилами, изложенными въ этой 1539 стат., такъ какъ привела ее сверхъ предыдущихъ 1536—1538 ст. Эти объясненія просителя не могутъ быть признаны основательными, ибо, какъ онъ справедливо замѣчаетъ, изъ рѣшенія Палаты положительно видно, что она смыслъ 10 пункта договора считала совершенно яснымъ, вслѣдствіе чего въ рѣшеніи ея не встрѣчается никакого изъясненія этого пункта по намѣренію и доброй совѣсти и вообще по правиламъ, изложеннымъ въ означенной 1539 ст., такъ что эта статья приведена въ рѣшеніи Палаты, очевидно, по ошибкѣ; между тѣмъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, ошибка въ ссылкѣ на законъ не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія (1867 г. № 24; 1868 г. № 153; 1869 г. №№ 289, 1003, 1231; 1870 г. № 1031 и мн. др.); 2) равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 5641 и 5643 ст. Т. II ч. I и 2151 ст. I Т. 2 ч. Св. Закон., ибо въ рѣшеніи Палаты вовсе нѣтъ указываемаго просителемъ критическаго разбора дѣйствій удѣльной конторы, касающихся внутренняго хозяйства и управленія удѣльными имѣніями. Палата разсматривала дѣло, возникшее изъ договора удѣльной конторы съ Гоголевымъ и обсуждала дѣйствія удѣльной конторы не какъ мѣста, завѣдывающаго хозяйственнымъ управленіемъ удѣльными имѣніями, а какъ одной изъ договаривающихся сторонъ, каковыя дѣйствія признавались другою стороною несогласными съ договоромъ, что и составляло пред-

метъ спора, подлежавшаго судебному разрѣшенію. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: доношеніе управляющаго Удѣльнымъ Департаментомъ, на основаніи 1285 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія, а кассаціонную жалобу управляющаго Сарапульскою удѣльною конторою, за силою 793 ст. того-же Устава, оставить безъ послѣдствій.

329.—1877 года декабря 14 дня. *По прошенію вдовы подпоручика княгини Екатерины Урусовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ, заключ давалъ Тов. Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный жены плковника графини Ольги Шуленбергъ, Бекеневъ, въ прошеніи, поданномъ въ Костромской Окружный Судъ 28 марта 1875 г., объяснилъ, что умершій подпоручикъ князь Михаилъ Урусовъ остался должнымъ Сараченкову 4000 р. по векселю, писанному 18 декабря 1864, срокомъ по востребованіи, съ бланковою надписью жены его, княгини Урусовой, затѣмъ по неплатежу денегъ вексель этотъ былъ Сараченковымъ протестованъ 29 ноября 1865 г., какъ противъ векселедателя, такъ и противъ надписательницы, а 21 декабря 1874 г. переданъ графинѣ Шуленбургъ. Такъ какъ остающимся послѣ князя Урусова движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ наслѣдовала по духовному завѣщанію жена его, княгиня Екатерина Васильевна Урусова, то, предъявляя искъ къ ней какъ наслѣдницѣ и бланконадписательницѣ, Бекеневъ просилъ Окружный Судъ въ обезпеченіе этого иска наложить запрещеніе на недвижимое имѣніе княгини Урусовой, гдѣ бы такое ни оказалось, затѣмъ присудить съ нея 4000 р. съ проц. со дня протеста. Изъ представленнаго къ дѣлу векселя видно, что выданъ онъ въ суммѣ 4000 р. 18 декабря 1864 г. княземъ Михаиломъ Владимировичемъ Урусовымъ надворному совѣтнику Якову Алексѣевичу Сараченкову срокомъ до востребованія и протестованъ въ неплатежѣ 29 ноября 1865 года у С.-Петербургскаго нотаріуса Гамдорфа; на означенномъ векселѣ имѣется слѣдующая надпись: „въ платежѣ по сему векселю на срокъ ручаюсь, жена подпоручика княгиня Екатерина Васильевна Урусова, урожденная Мичурина", а затѣмъ имѣются передаточныя надписи отъ Сараченкова Лаврову, затѣмъ обратно отъ Лаврова Сараченкову и, наконецъ, отъ Сараченкова женѣ полковника графинѣ Ольгѣ Ивановнѣ Шуленбургъ; означенныя надписи засвидѣтельствованы надлежащимъ порядкомъ. Въ отвѣтномъ прошеніи княгини Урусовой предъявила, во первыхъ, согласно 3 п. 571 и 575 ст. Уст. Гражданскаго Суд., отводъ въ томъ, что искъ графини Шуленбургъ долженъ во всей цѣлости относиться къ другимъ отвѣтчикамъ, именно къ наслѣдникамъ родового имѣнія князя Урусова, такъ какъ послѣ него осталось нераздѣльное родовое имѣніе, наслѣдниками котораго состоятъ князь Ѳеодоръ Урусовъ съ сестрами, и во вторыхъ, объяснила, что вексель покойнаго князя Урусова протествованъ безъ предъявленія къ платежу въ 1865 г. и со времени протеста въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ не былъ предъявленъ ни къ векселюдателю, ни ко взысканію, а потому она, какъ поручительница, за силою 586 и 623 ст. Уст. о векс., должна быть освобождена отъ платежа по сему документу. Окружный Судъ призналъ отводъ княгини Урусовой объ отнесеніи настоящаго иска во всей цѣлости къ другимъ наслѣдникамъ князя Михаила Урусова незаслуживающимъ уваженія. По существу же самаго иска княгиня Урусова объяснила: 1) что срокъ платежа по векселю, выданному 18 декабря 1864 года, опредѣленъ по востребованіи, а требованіе платежа по оному не было предъявлено болѣе 10 лѣтъ, а посему таковой вексель не можетъ считаться простымъ долговымъ обязательствомъ, такъ какъ, вопреки 213 ст. Т. X ч. 2, искъ по оному предъявленъ спустя 10 лѣтъ; 2) что, по силѣ 2051 ст. Т. X ч. I, платежъ процентовъ по долговому обязательству со дня просрочки производится въ такомъ только случаѣ, если они опредѣлены условіемъ, но такового срока въ означенномъ векселѣ не было опредѣлено, а потому и проценты не могутъ быть исчислены со дня просрочки его; 3) что взысканіе долга съ умершаго князя

Урусова не было предъявлено къ должнику по настоящее время, а посему, согласно 1558 ст. X Т. I ч., она, княгиня Урусова, освобождается отъ всякой отвѣтственности какъ поручительница, и 4) что сверхъ сего умершій князь Урусовъ во время выдачи имъ долгового обязательства, съ 27 октября 1854 года по 20 августа 1869 года, какъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей Костромскаго уѣзда, Московскою Судебною Палатою, такъ и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената признанъ неправоспособнымъ, и выданныя имъ въ теченіе означеннаго времени долговыя обязательства признаны неподлежащими удовлетворенію. На основаніи сихъ данныхъ княгиня Екатерина Урусова просила въ искѣ графини Шуленбургъ отказать. При означенномъ отзывѣ княгиня Урусова представила: 1) копію съ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 8 декабря 1872 г. по дѣлу о взысканіи женою подполковника Елисаветою Мичуриною съ наслѣдниковъ князя Михаила Владимировича Урусова 3,620 р. по четыремъ сохраннымъ распискамъ; 2) копію съ духовнаго завѣщанія умершаго князя Михаила Урусова, совершоннаго крѣпостнымъ порядкомъ въ Сызранскомъ Уѣздномъ Судѣ 30 іюня 1866 года, по которому князь Урусовъ всѣ свои родовыя имѣнія и капиталъ предоставилъ дочери своей княжнѣ Анастасіи Урусовой; 3) копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 20 іюня 1874 года по иску жены подполковника Елисаветы Мичуриной 1000 руб. по сохранной распискѣ съ наслѣдниковъ князя Урусова, князя Ѳеодора, княжны Маріи Михайловыхъ Урусовыхъ, жены титулярнаго совѣтника Елисав-ты Ермоловой и несовершеннолѣтнихъ Измаила, Михаила и Екатерины Ратьковыхъ; изъ означеннаго рѣшенія усматривается, между прочимъ, что Судебная Палата пришла къ тому убѣжденію, что князь Урусовъ не имѣлъ права съ 27 октября 1854 года по 20 августа 1869 г. принимать на сохраненіе какое то бы ни было имущество, а посему наслѣдниковъ князя Урусова отъ взысканія по сохранной распискѣ, выданной княземъ Урусовымъ Елисаветѣ Мичуриной, освободила; 4) копію съ рѣшенія Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшагося 8 августа 1872 года, по иску той же Мичуриной съ наслѣдниковъ князя Михаила Урусова 500 руб. по сохранной распискѣ; означеннымъ рѣшеніемъ князь Урусовъ былъ признанъ неправоспособнымъ на выдачу долговыхъ документовъ въ 1865 году, а посему искъ Мичуриной признанъ незаслуживающимъ уваженія, и 5) копію съ указа Правительствующаго Сената, коимъ Правительствующій Сенатъ жалобу Мичуриной на означенное рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопроиз., оставилъ безъ послѣдствій. Противъ означеннаго отзыва Бекеневъ объяснилъ: 1) что право предъявить отводъ по 3 пункту 571 ст. Уст. Гр. Судопроизв. принадлежитъ отвѣтчику въ такомъ только случаѣ, когда окажется, что требованіе истца во всей своей цѣлости относится къ другому отвѣтчику; настоящій же искъ предъявленъ къ княгинѣ Урусовой на основаніи 1259 ст. X Т. I ч., какъ наслѣдницѣ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи должника Урусова по духовному его завѣщанію, а посему и настоящій отводъ не можетъ заслуживать уваженія; 2) что давность для начатія иска по обязательствамъ считается, по 220 ст. 2 ч. X Т., не со дня написанія обязательствъ, а со дня истеченія назначеннаго на исполненіе ихъ срока, хотя же, по 599 ст. Уст. о векс., и сказано, что срокъ платежа по векселю, писанному по предъявленіи, наступаетъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. но этотъ законъ относится только къ векселямъ переводнымъ, а не простымъ, срокъ платежа которыхъ наступаетъ чрезъ 12 мѣсяцевъ по истеченіи. А какъ выданный княземъ Урусовымъ вексель былъ протестованъ 29 ноября 1865 года, то срокъ давности по этому векселю должно считать со дня протеста, какового срока истицею не пропущено; 3) изъ представленныхъ княгинею Урусовою копій съ рѣшеній судебныхъ мѣстъ видно, что они послѣдовали по дѣламъ о взысканіи Мичуриною съ наслѣдниковъ князя Урусова, и при производствѣ этихъ дѣлъ княгиня Урусова правоспособности мужа своего въ выдачѣ обязательствъ не оспаривала, а, напротивъ, сама, производя въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ наслѣдниковъ князя Урусова по выданнымъ имъ заемнымъ письмамъ 45,000 руб., признавала его съ своей стороны къ выдачѣ долговыхъ

обязательствъ правоспособнымъ съ 4 іюня 1862 года, а посему, на основаніи 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявлять споръ о неправоспособности князя Урусова она не имѣетъ уже никакого права. Окружный Судъ нашелъ, что графиня Шуленбургъ искъ къ княгинѣ Урусовой, какъ наслѣдницѣ послѣ умершаго мужа, основываетъ на векселѣ, выданномъ имъ 18 декабря 1864 года срокомъ по востребованіи, протестованномъ 29 ноября 1865 года. Противъ этого иска, княгиня Урусова, во-первыхъ, предъявила отводъ о томъ, что искъ графини Шуленбургъ долженъ всецѣло относиться къ другимъ лицамъ, наслѣдникамъ родового имѣнія князя Михаила Урусова, именно князьямъ Кириллу и Ѳеодору, княжнамъ Александрѣ и Маріѣ Урусовымъ, женѣ титулярнаго совѣтника Елисаветѣ Ермоловой и несовершеннолѣтнимъ Измаилу, Михаилу и Екатеринѣ Ратьковымъ, и, во-вторыхъ, по существу самаго иска возразила, что истица графиня Шуленбургъ потеряла право на искъ по случаю пропуска срока земской давности, ибо вексель представленъ ко взысканію чрезъ 10 лѣтъ 3 мѣсяца и 10 дней по наступленіи его, и что, кромѣ того, князь Урусовъ въ періодъ времени отъ 27 октября 1854 года по 20 августа 1869 года былъ признанъ неправоспособнымъ къ выдачѣ долговыхъ обязательствъ, такъ какъ въ это время надъ имѣніями его существовало опекунское управленіе, а посему самый искъ графини Шуленбургъ, какъ основанный на векселѣ, выданномъ княземъ Урусовымъ въ періодъ его неправоспособности, не можетъ подлежать удовлетворенію. Обращаясь къ заявленному княгинею Урусовую отводу и имѣя въ виду, что таковой отводъ былъ уже разсмотрѣнъ Окружнымъ Судомъ въ засѣданіи Суда 23 го сентября 1875 года и опредѣленіемъ, состоявшимся тогда же, онъ былъ признанъ незаслуживающимъ уваженія за непредставленіемъ доказательствъ въ подтвержденіе его, и что въ настоящее время отвѣтчица княгиня Урусова никакихъ новыхъ доказательствъ въ подтвержденіе правильности ея отвода, вопреки 573 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., не представила, Окружный Судъ призналъ, что, за силою 891 ст. Устава, частное опредѣленіе, состоявшееся 23-го сентября 1875 года, не можетъ быть отмѣнено, а посему и ходатайство княгини Урусовой объ отнесеніи во всей цѣлости настоящаго иска къ наслѣдникамъ князя Урусова не подлежитъ удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ вышеобъясненнымъ возраженіямъ княгини Урусовой, Окружный Судъ нашелъ, что первое возраженіе о томъ, что истица потеряла самое право на искъ за пропускомъ земской давности, лишено всякаго основанія, такъ какъ, по силѣ 220 статьи X Тома 2 части, давность для начатія иска по долговымъ обязательствамъ считается не со дня написанія обязательствъ, а со дня истеченія назначеннаго на исполненіе ихъ срока, а посему, въ виду того, что, согласно 571 и 573 ст. XI Т. 2 ч. Уст. о векс., срокъ платежа по векселямъ, писаннымъ по предъявленіи, считается наступившимъ чрезъ 12 мѣсяцевъ по написаніи его, и что вексель, выданный княземъ Урусовымъ 18 декабря 1864 года, былъ протестованъ векселедержателемъ 29 ноября 1865 г., предъявленъ ко взысканію 28 марта 1875 года, то посему и срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска графини Шуленбургъ не пропущенъ. Обращаясь далѣе ко второму возраженію княгини Урусовой о томъ, что князь Урусовъ былъ неправоспособенъ во время выдачи имъ долгового обязательства, служащаго основаніемъ настоящаго иска. Окружный Судъ, нашелъ, что таковое возраженіе отвѣтчица подкрѣпляетъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, а именно: Съѣзда Мировыхъ Судей Костромского уѣзда, Московской Судебной Палаты и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшимся по искамъ Мичуриной съ наслѣдниковъ князя Урусова; что, между тѣмъ, по силѣ 68 ст. Т. I Осн. Зак., окончательныя судебныя рѣшенія частнаго дѣла имѣютъ силу закона для тѣхъ только дѣлъ, по коимъ они состоялись; что посему признаніе вышеозначенными судебными мѣстами князя Урусова неправоспособнымъ въ періодъ времени отъ 27 октября 1854 года по 20 августа 1869 года не имѣетъ никакого значенія по настоящему дѣлу и что отвѣтчица княгиня Урусова въ доказательство неправоспособности князя Урусова во время выдачи имъ векселя, писаннаго 18 декабря 1864 года, никакихъ другихъ доказательствъ не представила, а посему Окружный Судъ призналъ означенное возраженіе отвѣтчицы также

незаслуживающимъ уваженія. Признавъ, такимъ образомъ, исковыя требованія графини Шуленбургъ, какъ основанныя на векселѣ, хотя и потерявшемъ силу вексельнаго права, но сохранившемъ силу простого долгового обязательства, доказанными, Окружный Судъ нашелъ, что, за силою 569, 570 и 1259 ст. X Т. I ч. и 72 ст. X Т. 2 ч., княгиня Урусова обязана уплатить графинѣ Шуленбургъ капитальную по вышеозначенному обязательству сумму 4000 рубл. и проценты на оную со дня просрочки обязательства, т. е. съ 29 ноября 1865 года по день удовлетворенія. По симъ соображеніямъ Костромской Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ княгини Урусовой въ пользу графини Шуленбургъ по векселю 4000 руб. съ процентами съ 29 ноября 1864 года по день удовлетворенія. Въ апелляціонной жалобѣ княгиня Урусова объяснила, что искъ по векселю мужа ея, писанному 18 декабря 1864 года, начатъ повѣреннымъ граф. Шуленбургъ, Бекеневымъ, 28 марта 1875 года, слѣдовательно, по прошествіи десятилѣтней давности, и именно 10 лѣтъ 3 мѣсяца и 9 дней, а таковые иски, по силѣ 213 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. ч. 2, вовсе уничтожаются, но Окружный Судъ принялъ въ основаніе, что вексель протестованъ 29 ноября 1865 года, слѣдовательно, 10-ти лѣтняя давность не пропущена, но протестъ не составляетъ предъявленія иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ, а есть одно только оглашеніе предмета; въ 1 мъ же примѣчаніи къ означенной 213 ст. положительно узаконено „одно оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ земской давности“, а вексель не былъ предъявленъ князю со времени его написанія, какъ требуетъ того законъ, давность же положительно разъясняется 3 мъ пунктомъ 636 ст. Век. Уст., въ которомъ изображено: „давность по векселю, писанному по предъявленію, исчисляется отъ дня, слѣдующаго за днемъ написанія векселя“. Посему княгиня Урусова просила графиню Шуленбургъ отказать въ искѣ за пропущеніемъ десятилѣтней давности. Судебная Палата нашла: 1) что вексель, выданный княземъ Урусовымъ Сарачёнкову 18 декабря 1864 года срокомъ по востребованіи, протестованъ 29 ноября 1865 г., а искъ о взысканіи по тому векселю денегъ съ княгини Урусовой предъявленъ 28 марта 1875 года; законный же срокъ предъявленія подобныхъ векселей къ платежу считается двѣнадцати мѣсячный (ст. 573 и 636 Т. XI Уст. о векс.) и только съ послѣдняго дня сего срока, буде не учинено протеста ранѣе онаго, начинается для векселедержателя теченіе земской давности на предъявленіе иска. Слѣдовательно, земская давность на предъявленіе иска по упомянутому векселю не пропущена. Объясненіе же княгини Урусовой о томъ, что, будто бы, на основаніи 3 пун. 633 ст. XI Т. Уст. о векс., давность по векселю, писанному по предъявленіи, исчисляется отъ дня, слѣдующаго за днемъ написанія векселя, совершенно неосновательно, такъ какъ подобнаго закона не существуетъ; 2) указаніе княгини Урусовой на то, что Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи не имѣлъ сужденія о возраженіи ея, поданномъ 4 сентября 1876 года, не имѣетъ никакого значенія. Въ означенномъ возраженіи княгиня Урусова указывала на пропущеніе земской давности на взысканіе по векселю, и Судъ разсмотрѣлъ этотъ предметъ. Притомъ Судебная Палата составляетъ апелляціонную инстанцію, и всѣ тѣ основанія, какія были указаны сторонами и которыхъ не коснулся въ своихъ сужденіяхъ низшій судъ, могутъ быть разсмотрѣны Судебною Палатою; 3) въ своей апелляціонной жалобѣ княгиня Урусова не повторяетъ своихъ возраженій о томъ: а) что по иску графини Шуленбургъ должна отвѣчать не она, княгиня Урусова, а дѣти умершаго векселедателя, князя Михаила Урусова, и б) что князь Михаилъ Урусовъ во время выдачи векселя былъ неправоспособенъ, а посему предметы сіи обсужденію Палаты не подлежатъ, тѣмъ болѣе, что княгиня Урусова въ просительномъ пунктѣ апелляціонной жалобы ходатайствуетъ объ отказѣ въ искѣ Шуленбургъ за пропущеніемъ десятилѣтней давности. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 14 марта 1877 года постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе княгиня Урусова принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 573, 599 и 636 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI и ст. 213

и примѣч. къ ней ч. 2 Т. X заключеніемъ, что со стороны гр. Шуленбургъ не пропущено земской давности на предъявленіе иска, тогда какъ вексель, писанный по предъявленіи и безъ означенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть предъявленъ плательщику, въ силу вышеприведенныхъ законовъ не признается за безсрочное обязательство, и срокъ платежа по такому векселю считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію, слѣдовательно, съ этого времени считается и теченіе десятилѣтней давности (что разъяснено и рѣш. Прав. Сен. 1868 г. №№ 598 и 693 и 1869 г. №№ 401 и 529); посему какъ срокъ платежа по векселю, предъявленному гр. Шуленбургъ ко взысканію, наступилъ на другой день послѣ его выдачи (18 декабря 1864 г.), т. е. 19 декабря 1864 г, онъ же представленъ ко взысканію 28 марта 1875 г., то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что вексель этотъ потерялъ за истеченіемъ земской давности всякую обязательную силу, и 2) 1259 ст. X Т. I ч. и п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія того, что по иску гр. Шуленбургъ должны отвѣчать наслѣдники родового имѣнія мужа ея, кн. Урусовой, что Палата сдѣлала на томъ основаніи, что въ апелляціонной жалобѣ она, кн. Урусова, не повторила отвода, тогда какъ она въ апелляціи сдѣлала ссылку на 1259 ст. X Т. ч. I, на основаніи которой и п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Судопроизводства она сдѣлала этотъ отводъ по настоящему иску. Вслѣдствіе сего кн. Урусова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу кн. Урусовой неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе кн. Урусовой о томъ, что она въ апелляціи обжаловала постановленіе Окружнаго Суда, коимъ отводъ ея настоящаго иска къ другимъ наслѣдникамъ ея мужа признанъ незаслуживающимъ уваженія, опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы и заключительнымъ оной пунктомъ, изъ которыхъ оказывается, что требованіе ея объ отказѣ въ искѣ гр. Шуленбургъ основано было единственно на томъ, что со стороны сей послѣдней пропущенъ срокъ земской давности. Хотя въ апелляціи и упоминается 1259 ст. ч. I Т. X, но одно такое упоминаніе не давало Палатѣ права на заключеніе, что кн. Урусовою обжаловано и вышесказанное постановленіе Окружнаго Суда и что оно подлежитъ вслѣдствіе того обсужденію, въ виду 745 ст. Уст. Гр. Суд., по которой то, что подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣляется не глухою ссылкою въ апелляціи на какую либо ст., а точнымъ указаніемъ того, на что именно она принесена, съ объясненіемъ, какими обстоятельствами дѣла и законами опровергается правильность рѣшенія. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе кн. Урусовой на нарушеніе Палатою 1259 ст. ч. I Т. X и п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Вопросъ о томъ, съ котораго времени начинается теченіе земской давности по векселямъ, писаннымъ по предъявленіи, уже нѣсколько разъ доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣш. 1873 г. №№ 155 и 850 и др. Въ первомъ изъ этихъ рѣш. Правительствующій Сенатъ, разбирая вопросъ, правильно ли Мировой Съѣздъ при исчисленіи срока земской довности по векселю, писанному по предъявленіи, призналъ за начало теченія этой давности день, слѣдующій за выдачею векселя, ст. 573, 599 и 636 Уст. о векс., разъяснилъ тѣмъ, что вексель, писанный по предъявленіи и безъ означенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не признается законами за безсрочное долговое обязательство потому, что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіе 12 мѣс. со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считать наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. По ст. же 636 Уст. о векс., вексель, писанный по предъявленіи, какъ простой, такъ и переводный, теряетъ силу вексельнаго права: 1) когда въ 12 мѣсяцевъ отъ его составленія онъ не будетъ предъявленъ къ платежу, развѣ бы векселедателемъ назначенъ былъ другой опредѣленный срокъ для предъявленія (ст. 573); 2) когда при предъявленіи былъ протестованъ въ непла-

тежѣ, онъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста не будетъ представленъ ко взысканію. Въ обоихъ означенныхъ случаяхъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности. Изъ чего, какъ сказано въ этомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, съ очевидностію слѣдуетъ, что для такого рода векселей земскую давность надлежитъ исчислять со времени обращенія векселя въ простое обязательство, т. е. по истеченіи 12 мѣсяцевъ отъ его написанія. Изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ княгинею Урусовою четырехъ кассаціонныхъ рѣшеній два—1868 г. № 598 и 1869 г. № 529—никакого соотношенія съ подлежащимъ по настоящему дѣлу вопросомъ не имѣютъ, а другія два—1868 г. № 693 и 1869 г. № 491—вопросъ этотъ разрѣшаютъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ разрѣшенъ въ приведенномъ выше рѣшеніи 1873 г. № 155. Такимъ образомъ, оказывается, что объясненіе княгини Урусовой о томъ, что срокъ платежа по векселю, писанному по предъявленіи, наступаетъ чрезъ сутки послѣ его выдачи и что съ этого времени начинается теченіе по такому векселю земской давности, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ со смысломъ ст. 573, 599 и 636 Уст. о векс. и даннымъ въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненіямъ. Посему и утвержденіе княгини Урусовой, что Палата неправильно и въ нарушеніе означенныхъ статей отвергла такое ея, княгини Урусовой, объясненіе представляется неосновательнымъ; на семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу княгини Урусовой, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

330.—1877 года декабря 14 дня. *По просьбѣ жены купца Натальи Шнурковой и наслѣдниковъ умершей жены Настасіи Войтовой, купца Митрофана и мѣщанина Ивана Фисаковыхъ, вдовы купеческаго сына Елены Воскресенской, жены мѣщанина Маріи Киселевой и жены мѣщанина Евдокіи Щейкиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 21 октября 1872 г. по иску жены купца Натальи Шнурковой и наслѣдниковъ умершей жены купца Настасьи Войтовой о взысканіи съ купца Евграфа Мартыненка 21,430 руб. за завладѣніе движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти отца ихъ, купца Семена Мартыненка, было признано: а) что Евграфъ Мартыненко завладѣлъ движимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Семена Мартыненка, на 80,000 рублей; б) что изъ суммы означеннаго имущества $^2/_8$ доли принадлежатъ по закону (ст. 1130 Т. X ч. I) сестрамъ отвѣтчика; в) что требованіе повѣреннаго истцовъ о предоставленіи его вѣрителемъ права отыскивать съ отвѣтчика убытки за непользованіе слѣдующими имъ частями изъ недвижимаго и движимаго имѣнія подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ на основаніи 1254 ст. Т. X ч. I, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а по ст. 609 тѣхъ же законовъ владѣвшій чужимъ имуществомъ, съ возвращеніемъ его кому слѣдуетъ по окончательному рѣшенію суда, обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправое владѣніе. Вслѣдствіе этого Палата присудила ко взысканію съ Евграфа Мартыненка въ пользу истцовъ 20,000 руб. и представила имъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы за время владѣнія имъ присужденными истцамъ частями. На основаніи этого рѣшенія Одесской Судебной Палаты, повѣренный Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой, Вергилесовъ, предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ въ исполнительномъ порядкѣ требованіе о взысканіи съ Евграфа Мартыненка доходовъ за пользованіе движимымъ имуществомъ со времени завладѣнія, со дня смерти Семена Мартыненка,—съ 29 іюня 1859 года по день подачи о томъ прошенія. Расчетъ этихъ доходовъ, по объясненію Вергилесова, слѣдуетъ опредѣлить съ количества присужденной довѣрителямъ его суммы 20,000 рубл., ибо движимое имущество отвѣтчикомъ было переведено на наличныя деньги и этими деньгами

онъ пользовался. Самую же сумму отыскиваемыхъ доходовъ Вергилесовъ опредѣлилъ, считая проценты на проценты, въ 24,571 руб. 36 коп., а съ единовременною неустойкою въ 600 руб.—въ 25171 руб., которые и просилъ взыскать съ отвѣтчика. За послѣдовавшею тѣмъ временемъ смертью Евграфа Мартыненка, на судъ для отвѣта по иску явился повѣренный вдовы его, Прасковьи Мартыненко, кандидатъ правъ Анисимовъ, который объяснилъ, что необходимымъ основаніемъ въ искахъ за провладѣніе должно служить точное опредѣленіе свойства владѣнія незаконнаго владѣльца, съ котораго отыскиваются доходы или убытки; между тѣмъ, Вергилесовъ, отыскивая съ Мартыненка доходы и убытки, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца, ничѣмъ не доказалъ, чтобы владѣніе Евграфа Мартыненка присужденною его довѣрителямъ движимостью было недобросовѣстное или чтобы неправота его владѣнія была ему извѣстна раньше предъявленія Вергилесовымъ первоначальнаго по сему дѣлу иска,—напротивъ, на основаніи данныхъ предшествовавшаго производства владѣніе Евграфа Мартыненка не должно быть признаваемо недобросовѣстнымъ, и во всякомъ случаѣ моментомъ, съ котораго онъ становился обязаннымъ сохранять доходы отъ пользованія наслѣдственною движимостью истцовъ, должно считать 21 іюня 1869 г., т. е. день, въ который, какъ это видно изъ повѣстки Окружнаго Суда на его имя, ему было объявлено установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противу его владѣнія. Сумму этихъ доходовъ Анисимовъ опредѣлилъ въ 4,123 руб. 33½ коп., но и эта сумма, по его объясненію, могла бы быть требуема отъ самого неправаго владѣльца, а не отъ Прасковьи Мартыненко, которая унаслѣдовала по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе только часть имущества Евграфа Мартыненка, оцѣненную въ 50,000 руб., кромѣ же завѣщаннаго имущества послѣ смерти Евграфа Мартыненка осталось еще много имѣній, въ томъ числѣ и имѣнія, пріобрѣтенныя отъ тайнаго совѣтника Малинина. По симъ основаніямъ Анисимовъ просилъ искъ Вергилесова оставить безъ уваженія. При этомъ объясненіи повѣреннымъ отвѣтчицы были представлены: 1) справка Славянской городской управы о томъ, что по книгамъ городской управы за умершимъ Евграфомъ Мартыненкомъ, кромѣ имущества, показаннаго въ завѣщаніи 22 іюня 1868 года, значится въ Славянскѣ: а) дворовое мѣсто съ домомъ и постройками; б) два салотопенныхъ завода съ ливадою и садомъ; в) три лавки на соборной площади и г) на выгонной землѣ вѣтряная мельница; 2) копія выписей двухъ купчихъ крѣпостей 19 декабря 1872 года о продажѣ тайнымъ совѣтникомъ Малининымъ Евграфу Мартыненку недвижимыхъ имѣній при дер. Ивановкѣ и хуторѣ Семеновскомъ, Изюмскаго уѣзда, и при дер. Приволье и Копанкѣ (Ананасьевка тожъ), Бахмутскаго уѣзда. Затѣмъ изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи утвержденнаго къ исполненію Изюмскимъ Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія Евграфа Мартыненка 22 іюня 1868 года видно, что пріобрѣтенная: а) отъ мѣщанъ Нестеренка, Водопьянова, титулярной совѣтницы Черевитенковой и купца Мартыненка 4 дворовыхъ мѣста и 2 ливады въ г. Славянскѣ съ домами и постройками, и б) отъ штабъ-ротмистра Шахова имѣніе при с. Привольномъ, Бахмутскаго уѣзда, съ домомъ и постройками на р. Донцѣ, мукомольную мельницу съ постройкою и землею, а также и капиталъ, какъ находящійся въ торговомъ заведеніи, такъ и въ наличности и въ долгахъ, „словомъ сказать, чѣмъ только онъ владѣетъ и составляетъ его собственность, онъ, Мартыненко, опредѣлилъ женѣ своей Прасковьѣ въ полное ея пожизненное владѣніе и распоряженіе безъ участія опеки". Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ связи съ главнымъ производствомъ о наслѣдствѣ Мартыненка, нашелъ, что такъ какъ неправильное владѣніе Мартыненка присужденнымъ Одесскою Судебною Палатой имуществомъ началось съ момента смерти наслѣдодателя, т.-е. съ 29-го іюня 1859 года, то съ этого времени и должно начаться теченіе доходовъ съ 20,000 рублей, которые, въ силу рѣшенія Палаты, должны принадлежать истцамъ, въ силу же 72 ст. 2 ч. X Т. и 609, 621 и 641 ст. X Т. 1 ч. доходъ этотъ опредѣляется въ шесть % въ годъ; вслѣдствіе сего требованіе Вергилесова о взысканіи съ имущества Мартыненка по 6% въ годъ на капиталъ, присужденный его довѣрителямъ, съ 29 іюня 1859 года по день

предъявленія настоящаго иска, и на всю сумму по день удовлетворенія отъ времени предъявленія иска должно быть удовлетворено; что же касается до требованія его 3% неустойки и % на %, то это требованіе не подлежитъ удовлетворенію потому, что Судебная Палата не признала владѣнія Мартыненка недобросовѣстнымъ и что нигдѣ въ законѣ не указано, чтобы можно было начислять % на проценты. Посему Окружный Судъ рѣшеніемъ 24 октября 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ Прасковьи Мартыненковой въ пользу Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой процентовъ 16000 руб., съ % на нихъ съ 28 го ноября 1872 года по день удовлетворенія. На рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ коихъ, поддерживая свои первоначальныя требованія, опровергали правильность рѣшенія тѣми же доводами, которые уже прежде были ими изложены въ объясненіяхъ, представленныхъ Окружному Суду. Сверхъ того, повѣренный Вергилесовъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу Прасковьи Мартыненко заявилъ, что жалоба эта принесена по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 923 стат. Устава Гражданскаго Судопр., и потому не подлежитъ разсмотрѣнію; при этомъ Вергилесовъ представилъ удостовѣреніе Изюмской почтовой конторы, что эстафета отъ Мартыненковой, съ которою прислана апелляціонная жалоба ея, была получена на почтѣ 7 декабря, послѣ 8 часовъ вечера, такъ что могла быть доставлена въ судъ только 9 декабря (8 числа былъ день воскресный), но какъ, по объясненію Вергилесова, дѣйствіе подачи жалобы надлежало совершить въ судѣ, то, на основаніи 825, 819 и 827 ст. Уст. Гражд. Суд., срокъ для принесенія ея окончился къ 3 мъ часамъ пополудни 7 декабря, того дня, въ который истекъ срокъ. Далѣе Вергилесовъ объяснилъ, что Мартыненкова, утверждая, что она не одна унаслѣдовала имѣніемъ Евграфа Мартыненка, заявила отводъ, предусмотрѣнный 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр. и который, согласно 575 ст. того же Устава, долженъ быть заявленъ въ первое засѣданіе; что послѣ привлеченія Мартыненковой къ дѣлу до подачи ея повѣреннымъ отвѣтной бумаги, въ которой ею заявленъ былъ отводъ, было нѣсколько засѣданій, и повѣренный ея отвода не заявилъ, почему и слѣдуетъ признать, что правомъ на заявленіе отвода отвѣтчица не воспользовалась. Но и самый отводъ не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основ. примѣч. къ 116 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года ст. 12, только въ тѣхъ случаяхъ, когда кромѣ имѣнія, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе, остались еще имѣнія, долги прежняго владѣльца разлагаются соразмѣрно съ имѣніями, поступившими въ пожизненное владѣніе по духовному завѣщанію и къ наслѣдникамъ въ собственность; въ настоящемъ же случаѣ Евграфъ Мартыненко всѣ безъ изъятія имѣнія свои завѣщалъ Прасковьѣ Мартыненковой, и другихъ имѣній, которыя бы остались безъ завѣщанія, нѣтъ. Послѣ этого Вергилесовъ при особомъ прошеніи 27 марта 1875 года представилъ въ Судебную Палату выписку изъ протокола засѣданія 7 декабря 1874 года Изюмскаго Окружнаго Суда по уголовному дѣлу, изъ которой видно, что засѣданіе по тому дѣлу окончилось въ 7 часовъ пополудни, и затѣмъ въ этотъ день засѣданій въ судѣ не было. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла Харьковская Судебная Палата нашла, что, въ виду ходатайства повѣреннаго истцовъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Прасковьи Мартыненковой за пропускомъ на подачу ея срока, слѣдуетъ прежде всего разрѣшить, пропущенъ ли мѣсячный срокъ на подачу Мартыненковою апелляціи. Въ 744 ст. Уст. Гр. Суд., сказано, что апелляція подается въ Окружный Судъ, постановившій рѣшеніе; но статья эта, не касаясь разрѣшенія вопроса о способѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ, указываетъ лишь мѣсто, въ которое онѣ должны быть приносимы. При отсутствіи же въ законѣ всякаго ограниченія въ отношеніи подачи этихъ жалобъ чрезъ почту не представляется основанія считать, что подача ихъ составляетъ такое дѣйствіе, которое должно быть заявлено непосредственно въ судѣ. Правильность этого соображенія подтверждается и 828 ст. Уст. Гр. Судопр., которая разрѣшаетъ подачу чрезъ почту всякаго рода прошеній и жалобъ и при этомъ не дѣлаетъ никакого исключенія въ отношеніи апелляцій. Поэтому, имѣя въ виду, что, на основаніи приведенной 828 ст, при поступленіи жалобы отъ лицъ

отсутствующихъ принимается въ расчетъ день, когда она получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится; что, по 825 ст. того Уст., право тяжущихся, отъ срока зависящее, продолжается до 12 часовъ ночи послѣдняго дня срока; что апелляціонная жалоба Прасковьи Мартыненковой получена на почтѣ въ мѣстѣ нахожденія Окружнаго Суда до 12 часовъ ночи послѣняго дня срока, указаннаго въ 823 стат. того же Устава, Судебная Палата признала, что заявленіе Вергилесова о пропускѣ Прасковьею Мартыненковою срока на принесеніе означенной жалобы не заслуживаетъ уваженія. Обратившись засимъ къ существу дѣла, Судебная Палата усмотрѣла, что по духовному завѣщанію отъ 22 іюня 1868 года Евграфъ Мартыненко дѣйствительно завѣщалъ Прасковьѣ Мартыненковой въ ея пожизненное владѣніе и пользованіе 4 дворовыхъ мѣста и ливады съ постройками въ г. Славянскѣ, имѣніе при с. Привольномъ, мельницу на р. Донцѣ и капиталъ, всего на 50 тыс. руб., и при этомъ въ разъясненіе состава завѣщаннаго имѣнія добавилъ: „словомъ сказать, чѣмъ только я владѣю и составляетъ мою собственность". Точный смыслъ этого добавленія положительно указываетъ, что оно относится только къ тому имуществу, которое принадлежало завѣщателю въ моментъ составленія объясненнаго завѣщанія. Между тѣмъ, изъ представленныхъ со стороны Прасковьи Мартыненковой копій съ купчихъ крѣпостей видно, что Евграфомъ Мартыненкомъ послѣ составленія упомянутаго завѣщанія, именно 19 декабря 1872 г., пріобрѣтены отъ тайнаго совѣтника Малинина имѣнія при д. Ивановкѣ, Привольѣ и Копанкѣ и хуторѣ Семеновскомъ, а изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчицы, Анисимовымъ, на засѣданіи Палаты удостовѣренія Славянскаго сиротскаго суда оказывается, что эти имѣнія Евграфа Мартыненкова, поименованныя въ томъ удостовѣреніи, какъ оставшіяся безъ завѣщательнаго распоряженія, находятся по малолѣтству нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Мартыненка въ опекунскомъ владѣніи и, слѣдовательно, во владѣніи Прасковьи Мартыненковой не состоятъ. По закону же, выраженному въ прилож. къ 116 ст. Т. X ч. I (примѣч. по прод. 1863 г.) и по смыслу 1259 ст. того Тома, супругъ, получившій въ пожизненное владѣніе имѣніе другого супруга, не обязанъ отвѣчать въ полной мѣрѣ за умершаго, если то имѣніе не обезпечиваетъ долгъ наслѣдодателя, а взысканіе разлагается на пожизненнаго владѣльца и, на наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразнѣрности съ имѣніями, поступившими въ пожизненное владѣніе и въ собственность. Поэтому въ виду возраженія Прасковьи Мартыненковой, что она не одна унаслѣдовала имѣніемъ Евграфа Мартыненка, и за представленіемъ съ ея стороны въ подкрѣпленіе этого возраженія доказательствъ, заключающихся въ объясненныхъ купчихъ крѣпостяхъ и удостовѣреніи сиротскаго суда, Натальѣ Шнурковой и наслѣдникамъ Натальи Войтовой, какъ истцамъ, слѣдовало подтвердить доказательствами, что Прасковья Мартыненкова обязана отвѣчать въ полной мѣрѣ за Евграфа Мартыненка. Вергилесовъ же въ этомъ отношеніи ограничился только объясненіемъ, что Прасковья Мартыненкова за пропускомъ срока, указаннаго въ 575 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣетъ права на предъявленіе возраженія относительно унаслѣдованія ею не всѣми имѣніями Евграфа Мартыненка, ибо такое возраженіе, по мнѣнію его, Вергилесова, составляетъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст., и что она, Мартыненкова, не представила требуемаго 903 ст. Устава расчета о доходахъ, полученныхъ Евграфомъ Мартыненкомъ съ наслѣдства, присужденнаго Натальѣ Шнурковой и наслѣдникамъ Настасьи Войтовой рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 21 октября 1872 года. Но непредставленіе Прасковьею Мартыненковою означеннаго расчета могло бы, по 911 и 913 ст. Уст. Гражданск. Суд., служить въ пользу довѣрителей Вергилева, если бы было доказано, какъ это выше объяснено, въ каковой мѣрѣ она обязана отвѣчать за Евграфа Мартыненка, а что касается до остального объясненія Вергилесова, то оно представляется лишеннымъ основаній, такъ какъ въ 3 п. 571 ст. Уст. отводъ предусмотрѣнъ лишь для тѣхъ случаевъ, когда искъ во всей цѣлости долженъ относиться къ другому отвѣтчику, а приведенное возраженіе Прасковьи Мартыненковой по своему содержанію составляетъ возраженіе по существу настоящаго иска и не можетъ быть разсматриваемо въ качествѣ отвода, предъявленнаго на основаніи

приведенной статьи 571 пун. 3. Посему и принимая въ соображеніе, что, такимъ образомъ, не имѣется ни доказательствъ въ подтвержденіе того, что Прасковья Мартыненкова обязана отвѣчать въ полной мѣрѣ за Евграфа Мартыненка, ни свѣдѣній о стоимости всѣхъ имѣній, оставшихся безъ завѣщательнаго распоряженія того же Мартыненка, и что вслѣдствіе сего же невозможно опредѣлить и отвѣтственность Прасковьи Мартыненковой по отношенію завѣщаннаго ей имѣнія къ имѣніямъ, не вошедшимъ въ составъ духовнаго завѣщанія 22 іюня 1868 г., Судебная Палата въ виду всего изложеннаго пришла къ убѣжденію, что искъ Настасьи Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой въ отношеніи Прасковьи Мартыненковой не можетъ считаться, по 366 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, и поэтому признала, что обжалованное обѣими тяжущимися сторонами рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, въ коей оно обжаловано Прасковьею Мартыненковою, слѣдуетъ отмѣнить, а въ остальной обжалованной Вергилесовымъ части оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Наталія Шнуркова и наслѣдники умершей Настасіи Войтовой принесли кассаціонную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ непропущеннымъ срокъ для апелляціонной жалобы, поданной Мартыненковою, Палата нарушила и неправильно истолковала 923 и 825 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо, по смыслу указанныхъ статей, срокъ для подачи апелляціонной жалобы Мартыненковой кончился въ 3 часа пополудни 7 декабря 1874 года, а въ настоящемъ случаѣ въ 7 часовъ вечера, а не въ 12 часовъ ночи; 2) допустивъ повѣреннаго отвѣтчицы, Анисимова, не имѣвшаго права, по правиламъ 25 мая—6 іюня 1874 года быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, къ представленію объясненій по дѣлу и принявъ отъ него документы, Палата нарушила какъ указанныя правила, такъ 3 и 4 пп. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; если бы даже Анисимовъ представилъ довѣренность на управленіе имѣніемъ отвѣтчицы, то при отсутствіи доказательствъ, что онъ вступилъ въ управленіе тѣмъ имѣніемъ, въ виду фиктивности такихъ уполномочій, изобрѣтенныхъ повѣреннымъ въ обходъ закона, Палата не должна была допускать Анисимова въ качествѣ повѣреннаго Мартыненковой къ объясненіямъ по дѣлу; 3) Палата неправильно признала, что отводъ Мартыненковою заявленъ не по 3 пун. 571 ст. Уст. Граждан. Судопр.; Палата должна была признать, что заявленіе Мартыненковой о томъ, что отвѣтчиками по дѣлу являются и другія лица, кромѣ нея, составляетъ отводъ, по 3 пун. ст. 571, относительно части иска, и въ этомъ случаѣ означенное заявленіе должно было по закону быть сдѣлано въ первое засѣданіе суда и подкрѣплено доказательствами (575 и 573 ст. Уст. Гр. Суд.); свой же отводъ Мартыненкова заявила по пропущеніи установленнаго срока и ничѣмъ не доказала его; 4) Палата не въ правѣ была освобождать Мартыненкову отъ всякой отвѣтственности и неправильно возложила на нихъ, просителей, обязанность отвѣтчицы относительно представленія доказательствъ тому, какую долю наслѣдства получила она и какую—другіе сонаслѣдники; во всякомъ случаѣ Палата не могла отказывать въ той части иска, которую Мартыненкова къ себѣ отнесла. Въ этомъ просители усматриваютъ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., а также прил. къ ст. 116 и 1259 ст. X Т. I ч., по которымъ сонаслѣдники какъ по закону, такъ и по завѣщанію обязаны платить долги умершаго наслѣдодателя соразмѣрно наслѣдственной долѣ; 5) получивъ представленное отвѣтчицею удостовѣреніе сиротскаго суда отъ 17 августа 1876 г. о событіи, совершившемся въ день выдачи удостовѣренія, Палата приняла его, положила въ основаніе отказа, не обративъ вниманія, что это обстоятельство новое, что оно еще не могло сдѣлаться истцамъ извѣстнымъ и что она, Палата, обязана была вручить копію удостовѣренія имъ просителямъ, и прежде, чѣмъ разрѣшить дѣло по существу, предоставить имъ право привлечь къ дѣлу опекуновъ; такими дѣйствіями Палата нарушила 19, 305, 751 и 752 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод.; 6) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти (1010 ст. Т. X I ч.), и какъ духовныя завѣщанія вступаютъ въ силу только послѣ смерти завѣщателя, то посему выраженіе, что все имущество завѣщается какому-нибудь лицу, можетъ имѣть только то значеніе, что завѣщатель желалъ

передать этому лицу всѣ свои имѣнія, какія-бы ни остались послѣ его смерти; между тѣмъ, Палата, принявъ въ соображеніе, что завѣщаніе составлено въ 1868 г., а нѣкоторыя имѣнія пріобрѣтены завѣщателемъ въ 1872 г., признала, что эти имѣнія не вошли въ завѣщаніе; въ этомъ случаѣ Палата нарушила ст. 1010 и 1027 X Т. I ч. и 2 пунк. 741 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла Палата руководствовалась главнѣйше тѣмъ соображеніемъ, что по дѣлу не доказано, въ какой мѣрѣ отвѣтчица Мартыненкова обязана отвѣчать за долги умершаго мужа своего Евграфа Мартыненка, такъ какъ не имѣется свѣдѣній о стоимости тѣхъ имѣній наслѣдодателя, которыя остались безъ завѣщательнаго распоряженія, вслѣдствіе чего невозможно опредѣлить степень отвѣтственности Прасковьи Мартыненковой по отношенію завѣщаннаго ей имѣнія къ имѣніямъ, не вошедшимъ въ составъ духовнаго завѣщанія. Палата признала, что доказать, какая доля въ наслѣдственномъ имуществѣ принадлежитъ Мартыненковой и какая—остальнымъ наслѣдникамъ, лежитъ въ этомъ случаѣ на обязанности истца, а не отвѣтчицы Мартыненковой. Изъ дѣла же видно, что повѣренный истцовъ, Вергилесовъ, съ искомъ своимъ обратился къ одной Прасковьѣ Мартыненковой, считая ее единственною наслѣдницею въ оставшемся послѣ умершаго Мартыненка имуществѣ, и что отвѣтчица Мартыненкова, отстраняя отъ себя отвѣтственность въ полной, отыскиваемой Вергилесовымъ, суммѣ, указала на то, что она не состоитъ единственною наслѣдницей послѣ Еграфа Мартыненка и что наслѣдствомъ послѣ него воспользовались и другія лица. Такимъ образомъ, заявленіе о томъ, что имѣнія Мартыненка перешли не къ одному лицу и что отвѣтственность по долгамъ умершаго наслѣдодателя должна быть распредѣлена между всѣми унаслѣдовавшими его имущество лицами, исходило со стороны отвѣтчицы и составляло возраженіе ея противъ обращеннаго къ ней иска. По общему же правилу, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ свою защиту, а какъ обстоятельство относительно частичной отвѣтственности Прасковьи Мартыненко приведено было этою послѣднею въ видахъ огражденія ея отъ отвѣтственности въ полной суммѣ предъявленнаго иска, то на ней, какъ отвѣтчицѣ, и лежало доказать свое возраженіе противъ иска и разъяснить, въ какомъ отношеніи находится завѣщанное ей имущество къ имѣніямъ, не вошедшимъ въ составъ духовнаго завѣщанія Евграфа Мартыненка. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что Палатою въ настоящемъ дѣлѣ неправильно распредѣлена была между тяжущимися обязанность доказывать спорныя по дѣлу обстоятельства, и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

331.—1877 года декабря 14 дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Маріи Канинской объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена титулярнаго совѣтника Марья Канинская 17 апрѣля 1876 года представила въ Тамбовскій Окружный Судъ дарственную запись отъ 22-го марта 1861 года, по которой статскій совѣтникъ Сергѣй Ліонъ подарилъ ей мѣсто въ Тамбовѣ, и просила судъ о вводѣ ея во владѣніе означеннымъ мѣстомъ. Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ наведенной справки, что на имѣніяхъ Ліона значится запрещеніе 1845 года въ 6000 рублей асс., должныхъ купцу Фролову, Канинской во вводѣ во владѣніе отказалъ. На это опредѣленіе Канинская принесла въ Судебную Палату жалобу, при которой представила: 1) справку Тамбовской гражданской палаты, составленную при совершеніи дарственной записи 22-го марта 1861 года; въ справкѣ этой ска-

зано, что Тамбовскій Уѣздный Судъ 31 января 1846 года донесъ Палатѣ, что запрещеніе отъ апрѣля 1845 года № 28 ст. 6573 уничтожено уплатою, и 2) копію проекта совершенія дарственной 22 марта 1861 года, въ коемъ сказано: что по справкѣ изъ запретительныхъ книгъ и дѣлъ Палаты препятствій къ совершенію дарственной записи не оказалось. Далѣе Канинская въ жалобѣ своей объяснила, что Судъ основаніемъ къ отказу ей во вводѣ во владѣніе выставилъ: 1) оказавшееся на имѣніи дарителя запрещеніе 1845 г. (остальныя 82 запрещенія не поставлены препятствіемъ, такъ какъ они были наложены на имѣнія Ліонъ уже послѣ совершенія дарственной записи), и 2) непредставленіе доказательствъ, по 991 ст. Т. X ч. I, о нахожденіи дарителя Ліона въ живыхъ, но, во-первыхъ, дарственная запись, представленная ею, Канинскою, не подходитъ подъ опредѣленіе 991 ст. и потому нѣтъ никакого основанія требовать отъ нея представленія доказательствъ о нахожденіи дарителя въ живыхъ, ибо таковыя должны быть предъявлены суду лишь въ случаѣ ввода во владѣніе по акту, имѣющему форму завѣщанія, но установляющему переходъ имѣнія при жизни завѣщателя; затѣмъ оказавшееся на имѣніи дарителя Ліона запрещеніе 1845 года № 28 ст. 6573 уже очищено. На семъ основаніи Канинская просила Палату опредѣленіе Суда отмѣнить и постановить опредѣленіе о вводѣ ея во владѣніе. Саратовская Судебная Палата нашла, что, въ виду разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 года № 865) 991 ст. Т. X ч. I, дѣйствительно не предстоитъ надобности требовать отъ Канинской удостовѣренія о томъ, что даритель Ліонъ находится въ живыхъ; что же касается запрещенія 1845 года № 28 ст. 6573, то отъ Канинской зависитъ ходатайствовать о снятіи этого запрещенія установленнымъ порядкомъ. Обратившись засимъ къ прочимъ 82 запрещеніямъ, значащимся на дарителѣ Ліонѣ, Палата нашла, что дарственный актъ совершонъ 22 марта 1861 года и что, по 992 ст. X Т. ч. I, вводъ во владѣніе подареннымъ имѣніемъ совершается на общемъ основаніи ввода по недвижимымъ имѣніямъ. По законамъ, дѣйствовавшимъ по сему предмету до введенія новыхъ судебныхъ учрежденій, одаренный долженъ былъ представить актъ въ надлежащее судебное мѣсто (ст. 925 Т. X ч. I), которое не прежде, какъ по удостовѣреніи, что запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу нѣтъ, дѣлало распоряженіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе (ст. 927 X Т. I ч.); то же самое требуется и по нынѣ дѣйствующимъ законамъ. Согласно 1425 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ долженъ удостовѣриться въ томъ, что запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу нѣтъ, и только тогда имѣетъ право сдѣлать распоряженіе о вводѣ во владѣніе. А какъ послѣ выдачи въ 1861 г. Ліономъ дарственнаго Канинской акта нынѣ оказалось 82 запрещенія на дарителѣ Ліонѣ, то, по силѣ 1425 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ и не имѣетъ права сдѣлать распоряженіе о вводѣ Канинской во владѣніе подареннымъ ей въ 1861 году имѣніемъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила жалобу Канинской оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Канинская проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) усадебное мѣсто подарено было ей, просительницѣ, въ 1861 году до изданія Суд. Уст., когда, по силѣ ст. 929 X Т. I ч., вводъ во владѣніе составлялъ только обычай, а законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ; 2) запрещеніе по претензіи Фролова, наложенное до 1861 г., имѣлось въ виду гражданской палаты при совершеніи дарственной записи 22 марта 1861 г. и признано было непрепятствующимъ утвержденію акта; при этомъ гражданскою палатою не соблюдена была только канцелярская формальность по припечатанію о недѣйствительности онаго; объ этомъ въ дѣлѣ имѣется справка, составленная при совершеніи означенной дарственной записи; но Судебная Палата оставила справку эту безъ разсмотрѣнія; 3) приведенная Палатою 1425 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему случаю примѣнена неправильно; въ ст. сей говорится о запрещеніи на переходъ имущества къ другому владѣльцу, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ; о запрещеніяхъ же, наложенныхъ послѣ совершенія крѣпостного акта, законъ не говоритъ, да такого правила и быть не можетъ, ибо тогда крѣпостные акты потеряли бы свою силу, и все зависѣло бы отъ ввода во владѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Канинскою въ подтвержденіе того, что запрещеніе 1845 г. по претензіи Фролова утратило свою силу, представлены были въ Судебную Палату: справка Тамбовской гражданской палаты, наведенная при совершеніи дарственной записи 22 марта 1861 г., и копія проекта этой записи; но эти документы оставлены были Палатою безъ разсмотрѣнія, такъ что вопросъ о томъ, удостовѣряютъ ли представленные просительницей акты объ очисткѣ запрещенія 1845 года или нѣтъ, остался по дѣлу неразъясненнымъ. Нельзя поэтому не признать, что Палатою въ этомъ отношеніи допущено нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Палата, ссылаясь на ст. 1425 Уст., признаетъ невозможнымъ сдѣлать распоряженіе о вводѣ Канинской во владѣніе подареннымъ ей по акту въ 1861 г. имѣніемъ въ виду того, что въ настоящее время оказываются на дарителѣ Ліонѣ 82 наложенныхъ послѣ 1861 г. запрещенія; но это разсужденіе Палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1425 Уст. Гр. Суд. По силѣ этого закона, препятствіемъ къ вводу пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ служатъ запрещенія, наложенныя на имущество до совершенія акта о переходѣ онаго къ другому владѣльцу; въ настоящемъ же случаѣ тѣ 82 запрещенія, о коихъ упоминается въ опредѣленіи Палаты, оказываются наложенными впослѣдствіи, уже послѣ совершенія дарственнаго акта 22 марта 1861 г. Признавая посему, что въ состоявшемся по настоящему дѣлу опредѣленіи Саратовской Судебной Палаты допущено нарушеніе ст. 339 и 1425 Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе это, по нарушенію означенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

332.—1877 года мая 11-го и декабря 19 го чиселъ. *По прошенію жены купца Александры Гололобовой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Опредѣленіями Окружнаго Суда Александра Суворова, нынѣ по мужу жена купца Гололобова, и мать ея, купчиха Марья Суворова, нынѣ по второму мужу купчиха Лобанова, утверждены въ правахъ наслѣдства: первая къ имѣнію какъ отца ея, почетнаго гражданина Павла Суворова, такъ и дядей ея, Петра и Матвѣя Суворовыхъ, а послѣдняя ко вдовьей части послѣ мужа ея, Павла Суворова. По случаю несовершеннолѣтія Александры Суворовой, родившейся 13-го мая 1857 года, все наслѣдственное имѣніе, въ томъ числѣ и вдовья часть матери ея, поступило въ опекунское завѣдываніе попечителя надъ несовершеннолѣтнею, Ѳедотова; а потому Марья Лобанова, не имѣя возможности пользоваться своею вдовьею частью, состоявшею въ общемъ нераздѣльномъ съ дочерью ея имѣніи, и какъ попечитель Ѳедотовъ выдалъ ей доходы съ причитающейся ей доли наслѣдства по своему усмотрѣнію, 5-го ноября 1873 года обратилась къ посредству сиротскаго суда объ опредѣленіи ея части доходовъ въ правильномъ размѣрѣ и просила выдавать ей таковыхъ впредь до раздѣла имѣнія по 100 руб. въ мѣсяцъ. Сиротскій судъ передалъ ходатайство это на усмотрѣніе попечителя Ѳедотова, который рапортомъ 10 го января 1874 года увѣдомилъ сиротскій судъ, что несовершеннолѣтняя Александра Суворова изъявила согласіе на выдачу изъ наслѣдственнаго имѣнія по 100 руб. въ мѣсяцъ матери ея и что онъ, попечитель, не имѣетъ къ этому препятствія. Вслѣдствіе сего Ѳедотовъ производилъ Лобановой ежемѣсячныя выдачи въ указанномъ размѣрѣ; а 13 августа 1874 г. Александра Суворова, уже по выходѣ въ замужество за Гололобова, обратилась въ сиротскій судъ съ просьбою объ избраніи себѣ въ попечители мужа ея, купца Ивана Гололобова, и объяснила вмѣстѣ съ тѣмъ, что Ѳедотовъ за все время попечительства подалъ ей отчетъ, который по разсмотрѣніи она нашла во всемъ правильнымъ. Но затѣмъ Гололобова прекратила выдачу матери доходовъ съ общаго наслѣдственнаго имущества, почему Лобанова 18-го октября 1875 года обратилась въ Окружный Судъ съ иско-

вымъ прошеніемъ, въ которомъ, указавъ изложенныя выше обстоятельства, объяснила, что обязательство Ѳедотова, выраженное въ рапортѣ 10-го января 1874 года, опредѣлило и обозначило какъ размѣръ дохода, получаемаго съ наслѣдственнаго имѣнія Гололобовою, такъ и тумму дохода, причитающагося на долю ея, Лобановой, впредь до раздѣла; а такъ какъ Гололобова отказывается отъ выдачи означеннаго дохода, то посему и на основаніи 266, 273, 275, 219, 220, 569 ст. X Тома I ч. и 175 ст. XI Тома истица просила взыскать съ нея 900 рублей за время съ 1-го января по 1 октября 1875 г. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Лобановой объяснилъ, что псковыя требованія онъ основываетъ не на правѣ его довѣрительницы на указанную долю, а на рапортѣ опекуна Ѳедотова въ сиротскій судъ, въ которомъ прямо выражено согласіе платить Лобановой изъ наслѣдственнаго имѣнія, находившагося тогда въ общемъ владѣніи ея съ Гололобовою, по 100 руб. въ мѣсяцъ; а какъ Гололобова признала дѣйствія Ѳедотова правильными, то этимъ самымъ она выразила согласіе на распоряженіе Ѳедотова по предмету платежа Лобановой по 100 р. ежемѣсячно. Повѣренный же Гололобовой, представляя разные документы, доказывалъ, что всѣ имѣнія его довѣрительницы дошли къ ней отъ дяди Петра Суворова, что Лобанова получила уже свою вдовью часть изъ имѣнія ея мужа, Павла Суворова, и не имѣетъ никакихъ правъ на имѣнія, доставшіяся отвѣтчицѣ отъ дяди, и что, за достиженіемъ Гололобовою 17 ти лѣтняго возраста, обязательства бывшаго ея опекуна для нея недѣйствительны. Въ такомъ видѣ дѣло по апелляціи Гололобовой поступило на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты, которая, установивъ изложенную выше фактическую сторону дѣла, нашла, что Гололобова не заявляла въ установленномъ закономъ порядкѣ спора противу признанныхъ Окружнымъ Судомъ наслѣдственныхъ правъ Лобановой въ имѣніи ея перваго мужа, а, напротивъ, до выхода ея въ замужество фактически признала эти наслѣдственныя права; посему, какъ-скоро признано право общей собственности, то состоитъ ли оная въ имуществахъ нераздѣльныхъ, или въ имуществахъ, подлежащихъ раздѣлу, пользованіе доходами съ этого имущества и порядокъ управленія оныхъ должны быть опредѣлены по взаимному согласію совладѣльцевъ (554—557 ст. X Т. I ч.); въ какой бы формѣ ни было заключено это соглашеніе, оно обязательно для совладѣльцевъ, какъ и всякій договоръ, и не можетъ быть нарушаемо по произволу одного изъ совладѣльцевъ, а можетъ быть только или видоизмѣнено по взаимному ихъ всѣхъ согласію, или прекращено раздѣломъ имѣнія (ст. 550 Т. X ч. I). Совладѣлицею Лобановою сдѣлано предложеніе выдавать ей изъ доходовъ съ общаго имѣнія по 100 руб. въ мѣсяцъ впредь до раздѣла онаго, а совладѣлицею Гололобовою, въ лицѣ ея попечителя, предложеніе это принято и принятіе выражено въ письменной формѣ безусловно, слѣдовательно, соглашеніе это обязательно для сторонъ, и срокъ его выражается наступленіемъ указаннаго въ соглашеніи событія раздѣла имѣнія или новаго соглашенія о порядкѣ пользованія общимъ имѣніемъ; если дѣйствительно интересы Гололобовой нарушены этимъ соглашеніемъ, то она въ правѣ приступить къ раздѣлу, причемъ выяснится размѣръ наслѣдственныхъ долей Лобановой въ каждомъ изъ предметовъ наслѣдства, на которое она имѣетъ право по судебному опредѣленію, а что соглашеніе было добровольное, безъ принужденія, въ томъ удостовѣряетъ попечитель Ѳедотовъ въ рапортѣ сиротскому суду, сама Гололобова въ прошеніи 13-го августа 1874 года и выполненіе соглашенія въ теченіе первой половины 1874 года до выхода Гололобовой въ замужество. Тѣмъ менѣе умѣстенъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ о наслѣдственныхъ правахъ Лобановой, ибо, независимо того, что представленные отвѣтчицею документы не даютъ сами по себѣ основанія заключать, безъ исковаго по нимъ производства, о правильности дѣлаемыхъ изъ нихъ отвѣтчицею заключеній, заключенія эти не могутъ поколебать силы состоявшагося между сторонами соглашенія. Споръ противъ правъ попечителя Ѳедотова на заключеніе соглашенія съ истицею также не имѣетъ основанія, ибо Гололобова не имѣла еще тогда 17 лѣтъ, а слѣдовательно, попечитель ея, въ силу 219 ст. Т. X ч. 1, дѣйствовалъ на правахъ опекуна, и если Гололобова, несмотря на одобреніе ею дѣйствій Ѳедотова, считаетъ себя въ

правѣ быть недовольною тѣми его дѣйствіями, то отъ нея зависитъ предъявить къ нему свои притязанія, но это не даетъ ей права разрушать самовластно заключенный попечителемъ ея договоръ. Наконецъ, указаніе отвѣтчицы на измѣненіе истицею основаній иска вовсе не подтверждается обстоятельствами дѣла; Лобанова въ исковомъ прошеніи сначала указала права ея на договоръ съ попечителемъ Гололобовой—право собственности въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи и затѣмъ искъ свой основала уже на означенномъ договорѣ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Гололобовой въ пользу Лобановой 900 р. Въ кассаціонной жалобѣ Гололобова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ исковомъ прошеніи Лобанова основывала свой искъ на правѣ общаго владѣнія наслѣдственнымъ имѣніемъ, а затѣмъ повѣренный ея измѣнилъ основаніе иска, выводя его исключительно изъ договора, выраженнаго въ рапортѣ попечителя Ѳедотова; допустивъ такое измѣненіе иска, Палата нарушила 258, 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) по ст. 219 Т. X ч. I попечителя пользуются одинаковыми правами съ опекунами, права которыхъ изложены въ 262 и послѣд. статьяхъ, но ни въ одномъ изъ сихъ узаконеній попечителямъ и опекунамъ не разрѣшается дѣлать долги и выдавать обязательства отъ имени подопечныхъ; слишкомъ распространительное толкованіе законовъ, опредѣляющихъ права опекуновъ, даетъ имъ возможность связывать подопечныхъ на неопредѣленное время извѣстнаго рода выдачами и такимъ образомъ косвенно отчуждать все имѣніе малолѣтнихъ; поэтому Палата при толкованіи значенія рапорта попечителя допустила нарушеніе точнаго смысла 219—262 ст. Т. X ч. I, тѣмъ болѣе, что если толковать 219 ст. съ точки зрѣнія Палаты, то пришлось бы уничтожить значеніе 220 ст.; 3) нельзя смотрѣть на рапортъ попечителя и какъ на договоръ, подписанный имъ вмѣсто Гололобовой, такъ какъ рапортъ этотъ не имѣетъ самыхъ существенныхъ принадлежностей договора: онъ не подписанъ обѣими договаривающимися сторонами, въ немъ не опредѣлено даже срока, почему присужденіе Палатою взысканія на основаніи рапорта, какъ по договору, нарушаетъ 816, 874, 919 и 569 ст. X Т. ч. I; притомъ же невѣрно разсужденіе Палаты, что каковъ бы ни былъ договоръ, но разъ онъ принятъ и добровольно исполняется, становится обязательнымъ для сторонъ, такъ какъ добровольное исполненіе можетъ послѣдовать и безъ всякаго договора, судъ же принуждаетъ къ исполненію лишь по договору, правильно составленному; независимо сего, признавая за попечителемъ право вступать въ обязательства за несовершеннолѣтнихъ, Палата не могла уже говорить о признаніи самою несовершеннолѣтнею правильности подобнаго обязательства; 4) Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, указавъ на общность владѣнія наслѣдственнымъ имѣніемъ, какъ на право Лобановой вступить въ договоръ съ попечителемъ, Палата обязана была провѣрить, существуетъ-ли въ дѣйствительности право наслѣдства, и разсмотрѣть представленные со стороны отвѣта документы, опровергающіе это право, хотя бы по нимъ не было особаго искового производства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на томъ существенномъ соображеніи, что между Лобановою и Ѳедотовымъ, какъ попечителемъ на правахъ опекуна, состоялось договорное соглашеніе о полученіи первою изъ нихъ изъ доходовъ съ общаго имѣнія на ея часть по 100 рублей въ мѣсяцъ, и что соглашеніе это обязательно для Гололобовой и по окончаніи опекунскаго надъ нею управленія впредь до срока, въ соглашеніи опредѣленнаго. Для сужденія о томъ, насколько подобное положеніе правильно и съ законами согласно, слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе правъ и обязанностей опекуна и опредѣлить, въ правѣ-ли былъ попечитель Ѳедотовъ обязываться предъ Лобановою, какъ совладѣлицею въ общемъ имѣніи съ малолѣтнею Суворовою (нынѣ по мужу Гололобовою), въ выдачѣ ей опредѣленной части доходовъ за предѣлы опекунскаго его управленія. По закону (262 ст. Т. X ч. I) обязанности опекуновъ вообще заключаются въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи

*

его имуществомъ; по обязанности управленія имуществомъ опекунъ принимаетъ оное въ свое смотрѣніе и вѣдомство (ст. 266), содержитъ или приводитъ оное въ такое состояніе, чтобы надлежащіе доходы получались сполна и въ надлежащее время (ст. 269, 273), старается удовлетворить безспорные долги по имѣнію изъ доходовъ съ онаго и въ случаѣ надобности представляетъ о продажѣ имѣнія (ст. 275, 277), ходатайствуетъ по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ малолѣтняго и вообще избираетъ способы, которые могли бы доставить малолѣтнему спокойное владѣніе его имуществомъ (ст. 282), и представляетъ своевременно отчеты о доходахъ, расходахъ, содержаніи и воспитаніи малолѣтняго (ст. 286). Въ предѣлахъ сихъ обязанностей опекунъ не лишенъ права входить и въ договорныя отношенія съ третьими лицами съ цѣлью поддержанія или улучшенія имѣнія, извлеченія изъ онаго наивыгоднѣйшимъ образомъ доходовъ, развитія различныхъ отраслей хозяйства или уплаты долговъ, обременяющихъ имѣніе; но не подлежитъ сомнѣнію, что соглашеніе съ совладѣльцемъ имѣнія о количествѣ подлежащихъ на его часть доходовъ съ общаго имѣнія не вытекаетъ изъ обязанностей опекуна по управленію имѣніемъ, оно не имѣетъ цѣлью поддержаніе и улучшеніе имѣнія и разныхъ доходныхъ статей онаго, оно не можетъ быть отнесено и къ уплатѣ долговъ, на имѣніи или малолѣтнемъ лежащихъ; подобное соглашеніе можетъ лишь представлять собою легчайшій или справедливый способъ опредѣленія и отдѣленія той доли доходовъ, которые подлежатъ передачѣ совладѣльцу общаго имѣнія; обязательность этого способа отдѣленія доходовъ для вышедшаго изъ вѣдѣнія опеки лица столь же мало можетъ быть признаваема, какъ невозможно вмѣнять ему въ обязанность продолжать установленный опекуномъ порядокъ управленія имѣніемъ, тогда какъ договоры и соглашенія опекуна, имѣющія предметомъ поддержаніе или улучшеніе имѣнія, извлеченіе изъ онаго доходовъ, сохраняютъ свою силу до опредѣленнаго въ нихъ срока, хотя бы опека и была прекращена, ибо договоры сіи заключены въ предѣлахъ возложенныхъ на опекуновъ обязанностей. Если принять притомъ во вниманіе, что соглашеніе Ѳедотова съ Лобановою еще менѣе вытекало изъ обязанности опекуна пещись объ особѣ малолѣтняго, то становится очевиднымъ, что соглашеніе это въ основаніи своемъ не вытекаетъ изъ круга оябзанностей опекуна, въ 262 ст. Т. X ч. I указанныхъ, и, какъ таковое, не можетъ получить обязательной силы для лица, вышедшаго изъ вѣдѣнія опеки. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе Палаты основано на такомъ соображеніи, которое не согласно съ точнымъ смысломъ упомянутаго закона, нельзя оставить безъ вниманія и того, что возраженія отвѣтчицы противу иска заключались также и въ томъ, что Лобанова уже получила законный выдѣлъ изъ имѣнія ея мужа, Павла Суворова, и что имѣніе, изъ котораго она отыскиваетъ нынѣ доходы по праву совладѣлицы, принадлежитъ одной отвѣтчицѣ по праву наслѣдства послѣ дяди Петра Суворова безъ всякаго участія въ ономъ истицы; этотъ доводъ былъ подкрѣпляемъ представленными документами, которые, однако, оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, какъ представленные не въ порядкѣ исковаго спора противу правъ Лобановой на имѣніе. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что тяжущіеся не могутъ предъявлять въ апелляціонной инстанціи новыхъ требованій, но не лишены права представлять новыя доказательства и возраженія, не бывшія въ виду первой инстанціи, разсмотрѣніе которыхъ тѣмъ не менѣе обязательно для апелляціоннаго суда; обязанность эта не измѣняется отъ того, что возраженія стороны такого рода, что могли быть предметомъ самостоятельнаго иска, если сторона, приводя ихъ, не выводитъ изъ нихъ никакихъ особыхъ требованій; законъ не стѣсняетъ тяжущихся въ избраніи способовъ защиты, не ограничиваетъ ихъ возраженія тою или другою системою и не воспрещаетъ одно юридическое отношеніе сторонъ, напр., договорное, опровергать другими отношеніями, какъ, напр., споромъ о самомъ правѣ на имущество, изъ котораго возникло договорное соглашеніе. Устраняя же подобное возраженіе и оставляя безъ разсмотрѣнія представленныя въ подтвержденіе онаго доказательства, судебное мѣсто не исполнитъ обязанности, возлагаемой на него 339 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая посему, что Судебная Палата поступила вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд.,

не войдя въ разсмотрѣніе возраженія Гололобовой о неимѣніи Лобановою правъ на имущество, доходы съ котораго она отыскиваетъ, заявленнаго безъ всякихъ самостоятельныхъ требованій, и нарушила точный смыслъ 262 ст. X Т. I ч. при опредѣленіи обязательной силы для Гололобовой соглашенія попечителя Ѳедотова съ Лобановою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 262 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

333.—1877 г. октября 19 и декабря 21 чиселъ. *По прошенію Охременка, повѣреннаго 2-го страхового отъ огня общества, по дѣлу о взыскиваемыхъ обществомъ съ имѣнія лишеннаго правъ состоянія Ивана Бердовскаго убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный второго Россійскаго страхового отъ огня общества, Богуцкій, предъявилъ въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ 19 января 1876 года искъ къ Ермакову, опекуну надъ имѣніемъ бывшаго мѣщанина, а нынѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Ивана Бердовскаго, объясняя, что бывшій купецъ Хмелинскій получилъ 11 мая 1872 года отъ страхового общества за застрахованный имъ деревянный домъ въ сельцѣ Марьинѣ, сгорѣвшій въ ночь на 20 апрѣля 1872 г., 5.435 руб. страховой преміи; но впослѣдствіи, по обнаруженіи того, что означенный домъ сгорѣлъ отъ поджога, виновными въ этомъ преступленіи приговоромъ Псковскаго Окружнаго Суда 7-го іюля 1874 года признаны: Бердовскій, какъ умышленно совершившій поджогъ, и Хмелинскій, какъ сообщникъ того же преступленія. Вслѣдствіе чего Богуцкій просилъ присудить съ имущества лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Бердовскаго за причиненный имъ страховому обществу вредъ, какъ главнаго виновника въ поджогѣ дома въ селѣ Марьинѣ, въ пользу того общества 5435 руб съ % съ 11 мая 1872 года по день платежа. Ермаковъ объяснилъ, что изъ искового прошенія видно, что Хмелинскій получилъ 11 мая 1872 года отъ страхового общества за застрахованный имъ домъ премію въ 5435 руб.; что Бердовскій никогда никакихъ суммъ отъ страхового общества не получалъ, почему на немъ не можетъ лежать обязанность возврата денегъ, выданныхъ Хмелинскому; что, независимо отъ сего, страховое общество о возвратѣ тѣхъ же денегъ обратило требованіе и въ конкурсъ надъ имѣніемъ Хмелинскаго, такъ что со стороны общества въ одно и то же время являются два требованія объ однихъ и тѣхъ же деньгахъ: одно, предъявленное въ конкурсное управленіе надъ имѣніемъ несостоятельнаго должника Хмелинскаго о возвратѣ неправильно выданныхъ ему за сгорѣвшій домъ 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 года, а другое—въ Окружный Судъ о взысканіи съ Бердовскаго убытковъ въ размѣрѣ 5435 руб. съ процентами съ того же 11 мая 1872 года, причиненныхъ страховому обществу поджогомъ дома. Посему Ермаковъ просилъ въ искѣ страховому обществу отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что повѣренный страхового общества, предъявляя искъ объ убыткахъ, причиненныхъ обществу посредствомъ умышленнаго поджога Бердовскимъ застрахованнаго дома Хмелинскаго, опредѣляетъ количество нанесеннаго страховому обществу убытка суммою, уплаченною Хмелинскому за сгорѣвшее имущество, а именно 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 года; 2) что настоящее исковое требованіе является недоказаннымъ, такъ какъ искъ о понесенныхъ обществомъ убыткахъ по случаю невозврата Хмелинскимъ неправильно полученныхъ имъ страховыхъ денегъ тогда лишь можетъ имѣть мѣсто, когда предъявлено будетъ положительное доказательство въ томъ, что у Хмелинскаго не оказалось имущества и, слѣдовательно, невозможность получить отъ него страховую сумму, неправильно ему выданную; 3) что, между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что Хмелинскій имѣетъ имущество, надъ которымъ учрежденъ конкурсъ, и что страховое общество заявило въ конкурсное управленіе требованіе свое о возвратѣ ему вышеупомянутыхъ

страховыхъ денегъ, выданныхъ неправильно Хмелинскому, въ количествѣ 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 года, и 4) что, такимъ образомъ, оказывается, что со стороны страхового общества въ одно и то же время предъявлено на одну и ту же сумму два требованія: одно въ конкурсное управленіе надъ Хмелинскимъ, а другое въ Окружный Судъ, о взысканіи убытковъ въ размѣрѣ той же суммы съ имущества Бердовскаго, признаннаго виновнымъ въ умышленномъ поджогѣ дома Хмелинскаго. По симъ основаніямъ Псковскій Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный страхового общества объяснилъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда представляется неправильнымъ, а соображенія несогласными съ содержаніемъ 648 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд. и 60 стат. Улож. о наказ., по силѣ коихъ во 1-хъ) Бердовскій, какъ главный виновникъ преступленія, причинившаго страховому обществу отыскиваемый имъ убытокъ, является первымъ отвѣтственнымъ предъ обществомъ лицомъ; во-2 хъ) если бы даже и допустить, что одновременно съ предъявленіемъ иска къ Бердовскому страховое общество, до признанія Бердовскаго несостоятельнымъ, не могло заявлять претензіи своей по тому же предмету къ имуществу Хмелинскаго, то это обстоятельство могло бы имѣть значеніе развѣ только при разсмотрѣніи иска общества къ Хмелинскому, но не къ Бердовскому, на интересы коего обстоятельство это не могло имѣть никакого вліянія, въ виду того, что онъ во всякомъ случаѣ, какъ главный виновникъ преступленія, по силѣ 60 ст. Улож. о наказ., обязанъ отвѣчать предъ обществомъ въ полной суммѣ причиненнаго ему убытка. Кромѣ того, отвѣтчикъ Ермаковъ вовсе не заявлялъ предъ судомъ отвода, по 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., о производствѣ въ другомъ судѣ дѣла по тому же предмету, а потому, если Псковскому Окружному Суду и сдѣлалось почему либо извѣстнымъ о заявленной страховымъ обществомъ въ конкурсномъ управленіи претензіи по тому же предмету къ Хмелинскому, то обстоятельство это не только не могло послужить суду основаніемъ къ отказу обществу въ искѣ съ Бердовскаго, но даже и не могло войти въ соображенія суда въ виду того, что таковое не принадлежитъ къ числу тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по ст. 584 Уст. Гражд. Судопр., самъ судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, могъ-бы принимать къ своему разсмотрѣнію. Во всякомъ, однако же, случаѣ одно заявленіе страховымъ обществомъ претензіи его къ Хмелинскому, сдѣланное, въ силу 1888 ст. XI Т., для удержанія за собою права на взысканіе, не имѣетъ еще значенія искового требованія, и если бы общество получило изъ имущества Бердовскаго удовлетвореніе то оно затѣмъ не возобновлялобы своего требованія съ имущества Хмелинскаго или предъявило бы таковое требованіе, согласно 648 ст. X Тома 1 части, лишь въ той суммѣ, въ какой претензія общества оставалась бы непогашенною изъ имущества Бердовскаго. Судебная Палата нашла: 1) что изъ приведенныхъ повѣреннымъ общества законовъ, на коихъ основанъ искъ къ опекѣ надъ имуществомъ Бердовскаго, стат. 60 и 61 Улож. о наказан. и 648 стат. Тома X Свод. Зак. Граждан., опредѣляютъ лишь порядокъ отвѣтственности за убытки, понесенные лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, въ томъ случаѣ, когда таковое совершилось при участіи нѣсколькихъ виновныхъ; основное же правило, коимъ самая отвѣтственность эта, независимо отъ уголовной кары за преступленіе, установлена въ видѣ гражданскаго взысканія за послѣдствія онаго, заключается въ 59 ст. Улож. и 644 ст. Т. X ч. 1; 2) что послѣдняя изъ сихъ статей, ограничивая вообще право понесшаго убытки возложеніемъ на виновнаго въ томъ обязанности вознаградить только тѣ изъ нихъ, которые причинены дѣяніемъ его „непосредственно“, т. е. были непосредственнымъ послѣдствіемъ онаго, не отмѣняетъ и не измѣняетъ тѣмъ ни силы и значенія, ни послѣдствій какихъ-либо другихъ правоотношеній между лицомъ потерпѣвшимъ отъ преступленія, и лицомъ, такое совершившимъ или въ ономъ участвовавшимъ, основанныхъ на законныхъ актахъ, заключенныхъ до совершенія означеннаго преступленія; 3) что, уплачивая Хмелинскому страховую премію за сгорѣвшій его домъ по неизвѣстности въ то время причины, отъ которой пожаръ произошелъ, страховое общество исполнило тѣмъ

обязанность, принятую имъ на себя по заключенному съ Хмелинскимъ договору страхованія, чѣмъ, однако же, договоръ этотъ по обнаруженіи нынѣ упомянутой причины не лишается прежней своей силы и въ отношеніи къ выговоренному въ оном̀ъ праву общества не платить означенной преміи въ случаѣ, если пожаръ произойдетъ отъ поджога, и, слѣдовательно, при настоящемъ положеніи дѣла требовать сію премію обратно съ того, кому она ошибочно уплачена, и совершенно независимо отъ того, учиненъ ли поджогъ самимъ страхователемъ или лицомъ посторонним̀ъ, съ согласія перваго или безъ его вѣдома; 4) что, такимъ образомъ, уплата сія не только не можетъ быть признана непосредственнымъ послѣдствіемъ поджога, то есть дѣянія, совершоннаго Бердовскимъ, ибо преступленіе это, напротивъ, даетъ страховому обществу право осуществить заключенный имъ съ Хмелинскимъ договоръ въ свою пользу, т.-е. не возвращая сему послѣднему платежей, внесенныхъ имъ по страховому полису до пожара, освободиться и отъ уплаты той суммы, какая слѣдовала бы по сему полису Хмелинскому, но не представляетъ собою даже вообще какого либо дѣйствительно понесеннаго, а не имѣющагося лишь въ виду убытка, въ качествѣ такового, и притомъ подлежащаго вознагражденію со стороны Бердовскаго, какъ виновнаго въ поджогѣ дома Хмелинскаго. Означенная уплата могла бы явиться только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что общество уже лишилось правъ, принадлежащихъ ему по страховому договору съ Хмелинскимъ, не имѣя возможности осуществить таковыхъ, т.-е. получить съ Хмелинскаго выданную ему премію обратно, и что эта то невозможность, при существованіи которой страховое общество и можетъ быть признано дѣйствительно потерпѣвшимъ какой-либо убытокъ, причинена именно тѣмъ преступленіемъ, въ которомъ обвиненъ Бердовскій, причемъ обращенію на его имущество подлежала бы въ семъ случаѣ лишь та сумма, какую оказалось бы невозможнымъ взыскать съ имущества самого получившаго оную Хмелинскаго и которая въ настоящее время, за неокончаніемъ дѣла по претензіи общества къ сему послѣднему, остается еще неизвѣстною. Признать противное изложенному значило бы перевести на третье лицо обязанности, установленныя договоромъ, въ которомъ оно не участвовало и исполненію котораго дѣяніе, имъ совершонное, ни въ чемъ не препятствуетъ; освободивъ вмѣстѣ съ тѣмъ одну изъ заключившихъ договоръ сторону отъ возврата денегъ, полученныхъ въ свою пользу, вопреки договору,—ею, а не симъ третьимъ лицомъ, другую же отъ обращенія ею своихъ требованій, на договорѣ основанныхъ, къ непосредственному ея контрагенту безъ того, чтобы невозможность удовлетворенія таковыхъ симъ послѣднимъ по винѣ третьяго лица была доказана, какового смѣшенія правъ и обязанностей, изъ договора вытекающихъ, съ отношеніями, возникающими изъ непосредственныхъ послѣдствій дѣянія преступнаго, вышеприведенная 644 ст. Зак. Гр., очевидно, не предполагаетъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая искъ страхового общества, къ опекуну надъ имуществомъ Бердовскаго предъявленный, при настоящемъ положеніи дѣла неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата рѣшеніемъ 7 октября 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Охременко, повѣренный 2 страхового отъ огня общества, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 644 и 648 ч. I X Т., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала искъ 2-го страхового отъ огня общества, предъявленный къ опекуну надъ имуществомъ Бердовскаго, при настоящемъ положеніи дѣла неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, по которымъ Палата пришла къ заключенію о преждевременности иска страхового общества, состоитъ въ томъ, что ст. 59 Улож. о наказ. и ст. 644 ч. I Т. X даютъ потерпѣвшему отъ преступленія право получать съ виновнаго въ ном̀ъ лишь тѣ убытки, которые были непосредственнымъ послѣдствіемъ преступленія; что къ такого рода убыткамъ не можетъ быть причислена выдача страховымъ обществомъ Хмелинскому вознагражденія за сгорѣвшій домъ, такъ какъ бощество имѣ-

оставившей истцу право отыскивать съ отвѣтчика судебныя издержки за веденіе дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства, не могло отмѣнить и не отмѣнило того рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ означенныхъ убытковъ было отказано по существу и которое вошло уже въ окончательную законную силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ опекуну надъ Батуринымъ въ искѣ съ Пашковой Семенковичъ судебныхъ издержекъ на томъ основаніи, что рѣшеніемъ Орловскаго Окружнаго Суда уже отказано въ искѣ означенныхъ убытковъ и рѣшеніе то вошло въ законную силу. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что приводимое Московскою Судебною Палатою рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда состоялось по иску повѣреннаго опекуна надъ Батуринымъ, предъявленному съ Пашковой и Семенковичъ, судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; во-2 хъ) что на искъ сей повѣренный отвѣтчицы Пашковой возразилъ о пропускѣ повѣреннымъ истца двухнедѣльнаго срока на предъявленіе онаго въ исполнительномъ порядкѣ; въ-3-хъ) что вслѣдствіе сего повѣренный истца заявилъ Суду, что въ виду пропущенія имъ срока, хотя и не по своей винѣ, онъ отказывается отъ своего иска, оставляя за собою право ходатайствовать о возстановленіи ему срока на предъявленіе иска; въ 4-хъ) что Орловскій Окружный Судъ при такомъ положеніи дѣла, согласно 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ въ искѣ повѣреннаго опекуна надъ Батуринымъ отказать, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ истинный смыслъ сего рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда заключается лишь въ томъ, что Судъ отказалъ опекуну надъ Батуринымъ въ искѣ судебныхъ издержекъ съ Пашковой и Семенковичъ единственно по причинѣ пропуска 2-хнедѣльнаго срока въ предъявленіи сего иска порядкомъ исполнительнымъ, но что Судъ въ разсмотрѣніе самаго права истца на взысканіе судебныхъ издержекъ и количества оныхъ вовсе не входилъ. А какъ, по 921 ст. Уст. Граж. Суд., оправданная сторона можетъ искать судебныя издержки не только въ порядкѣ исполнительнаго производства въ теченіе 2 хнедѣльнаго срока со дня объявленія резолюціи Суда по дѣлу, но и въ порядкѣ общемъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія, то несомнѣнно, что рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда объ отказѣ опекуну надъ Батуринымъ въ искѣ судебныхъ издержекъ порядкомъ исполнительнымъ никакъ не могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ сихъ издержекъ въ общемъ порядкѣ и что посему Московская Судебная Палата, отказавъ просителю въ искѣ единственно за состояніемъ вышеприведеннаго рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда, поступила вопреки какъ означенной 921, такъ и 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

335.—1877 года декабря 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго временнаго 1-й гильдіи купца, коллежскаго ассесора Николая Львова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (2 гр. д—та).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору 7-го октября 1870 года штабъ-ротмистръ Палицынъ предоставилъ временному купцу, коллежскому ассесору Львову, представлять залогомъ по казеннымъ подрядамъ принадлежащее ему имѣніе при с. Чайгинѣ въ 1672 десят. срокомъ по 7 октября 1872 года съ тѣмъ, что Львовъ, въ случаѣ невозвращенія этого имѣнія въ срокъ свободнымъ отъ взысканія, обязанъ заплатить вчетверо оцѣночную сумму каждой десятины имѣнія. По неисправности Львова имѣніе это продано, а Львовъ объявленъ затѣмъ несостоятельнымъ должникомъ; вслѣдствіе этого Палицынъ предъявилъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ Львова претензію въ 20,064 рубля. Конкурсное управленіе признало подлежащей удовлетворенію лишь часть этой

претензіи въ суммѣ 1,891 р., т.-е. въ суммѣ долга Львова казнѣ, за который продано имѣніе Палицына, а остальную часть претензіи Палицына въ суммѣ 18,172 р. 97 к. изъ счета долговъ исключило. При такомъ положеніи дѣла 13 февраля 1875 г. кредиторы Львова, и въ томъ числѣ Палицынъ, приняли предложенную должникомъ мировую сдѣлку, по которой Львовъ обязался заплатить имъ, сверхъ дивиденда, еще по 15 к. за каждый рубль признанныхъ претензій, съ разсрочкою платежей. С.-Петербургской коммерческій Судъ, утвердивъ эту сдѣлку 24 марта 1875 года, предписалъ конкурсному управленію претензіи, по которымъ опредѣленіе конкурса не вошло въ законную силу, обезпечить въ размѣрѣ удовлетворенія долговъ 2 разряда; а 19 мая 1875 г. Судъ предписалъ конкурсному управленію причислить претензію Палицына въ 18,172 р. 97 к. къ долгамъ 2 рода и 3 разряда, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. 23 сентября 1875 г. Палицынъ предъявилъ къ Львову въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о платежѣ 18,172 р. 97 к. за нарушеніе договора отъ 7 октября 1870 г.; отвѣтчикъ возражалъ, что за мировою сдѣлкою, прекратившей дѣло о долгахъ Львова, Палицынъ не имѣетъ права на этотъ искъ, и С.-Петербургскій Окружный Судъ въ искѣ Палицыну отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ по апелляціи Палицына истецъ просилъ присудить ему 2,725 р. 95 к., т.-е. 15 процентовъ первоначальной суммы иска, соразмѣрно тому удовлетворенію, которое кредиторы Львова согласились получить по мировой сдѣлкѣ, и С.-Петербургская Судебная Палата присудила временнаго купца Львова къ платежу 2,725 р. 95 к., признавъ: 1) что, за прекращеніемъ конкурса мировою сдѣлкою, истецъ, въ виду ст. 1931 и 2017 XI Т. ч. 2, правильно предъявилъ искъ къ самому Львову; 2) что согласіе Палицына на мировую сдѣлку со Львовымъ касалось лишь признанной конкурсомъ части его претензіи; отъ взысканія же другой части претензіи, дѣло о которой переходило въ коммерческій судъ, Палицынъ при этомъ не отказывался; 3) что вслѣдствіе предписанія коммерческаго суда объ обезпеченіи спорныхъ претензій въ размѣрѣ удовлетворенія долговъ 2 разряда, на эти претензіи, какъ видно изъ рѣшенія коммерческаго суда, пришлось бы около 40 коп. за рубль, а истецъ ограничивается требованіемъ лишь по 15 коп. за рубль, и 4) что Львовъ не споритъ противъ правильности иска Палицына въ его договорномъ отношеніи. Присяжный повѣренный Замарилъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поданной по довѣренности временнаго купца Львова, объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе стат. 332 Уст. Гр. Судопр., Палата допустила измѣненіе основанія иска, такъ какъ основаніемъ иска служилъ договоръ 1870 года, а Палата присудила истцу удовлетвореніе по мировой сдѣлкѣ; 2) что, признавъ Львова отвѣтчикомъ по иску, Палата нарушила стат. 2017 XI Т. 2 ч. Свод. Уст. Торг.; 3) что Палата нарушила ст. 1536, 1547 X Т. 1 ч. и 2015—2017 XI Т. 2 ч. Свод. Зак., признавъ для Палицына необязательной мировую сдѣлку, въ силу которой онъ могъ бы искать только по 15 коп. на рубль, и притомъ съ разсрочкою платежа на 5 лѣтъ, и за воспослѣдованіемъ которой договоръ 1870 года потерялъ всякую силу, и 4) что отвѣтчикъ не представлялъ возраженій по существу иска, ограничившись отводомъ по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., а потому Палата, признавъ, что онъ не спорилъ противъ правильности иска въ его договорномъ отношеніи, нарушила п. 3 ст. 571 Уст. Граж. Судопроизводства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) основаніемъ иска Палицына было нарушеніе Львовымъ договора 1870 года; уменьшивъ сумму искового требованія до того размѣра, въ какомъ кредиторы Львова согласились получить удовлетвореніе по претензіямъ, имѣвшимъ въ виду при заключеніи со Львовымъ мировой сдѣлки, истецъ не измѣнялъ основанія своего иска, и удовлетвореніе его уменьшеннаго искового требованія присуждено Палатой, какъ видно изъ ея рѣшенія, по тому же основанію, какъ удовлетвореніе иска, возникшаго изъ нарушенія договора 1870 года, а не мировой сдѣлки 1875 года; 2) за состоявшеюся между Львовымъ и его кредиторами мировою сдѣлкой, конкурсъ по дѣламъ Львова и самая его несостоятельность, по смыслу ст. 2017 XI Т. 2 ч., должны быть признаваемы какъ бы никогда не-

существовавшими; слѣдовательно, отвѣтчикомъ по иску Палицына, предъявленному послѣ мировой сдѣлки, могъ явиться только Львовъ, возстановленный во всѣхъ его правахъ и лично отвѣчающій по принятымъ имъ на себя обязательствамъ; 3) Палата не отвергаетъ обязательности мировой сдѣлки для Палицына, но на основаніи оцѣнки содержанія этой сдѣлки, не подлежащей повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Палата установила, что эта сдѣлка касалась лишь признанныхъ конкурсомъ претензій и не касалась той претензіи Львова, которая конкурсомъ исключена изъ счета долговъ и составляла предметъ спора по настоящему дѣлу; въ такомъ выводѣ Палаты не заключается нарушенія какого либо закона, если же мировая сдѣлка не разрѣшила основанной на договорѣ 1870 г. претензіи Палицына во всемъ ея объемѣ, то Палицыну, въ силу ст. 569 и 570 Т. X ч. I, несомнѣнно принадлежало право искать удовлетворенія по этому договору въ той части его претензіи, которая не была вовсе предметомъ мировой сдѣлки, и 4) указаніе просителя на то, что отвѣтчикъ по возражалъ по существу иска и ограничился лишь отводомъ по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., не оправдывается обстоятельствами дѣла; изъ производства по настоящему дѣлу видно, что въ засѣданіи Окружнаго Суда отвѣтчикъ возражалъ, что право Палицына на искъ погашено мировою сдѣлкою, а такое возраженіе, въ виду 589 ст. Уст. Гр. Суд., относится къ существу дѣла; изъ этого слѣдуетъ, что отвѣтчикъ не былъ стѣсненъ и въ представленіи возраженій противъ содержанія договора 1870 г.; за отсутствіемъ же этихъ возраженій Палата въ правѣ была признать, что отвѣтчикъ не спорилъ о правильности иска въ его договорномъ отношеніи. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Львова, присяжнаго повѣреннаго Замарина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

336.—1877 г. октября 19 и декабря 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Царскосельской городовой ратуши, присяжнаго стряпчаго Евгенія Норейка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата при рапортѣ 29 апрѣля 1876 года за № 3639 представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Царскосельской городовой ратуши, присяжнаго стряпчаго Норейка, на рѣшеніе Палаты по иску мѣщанъ Сергѣя и Владимира Михайловыхъ о снятіи наложеннаго на имѣніе ихъ ратушею запрещенія и объ убыткахъ, отъ наложенія запрещенія происшедшихъ.

Принимая во вниманіе, что городскія управленія не принадлежатъ къ числу казенныхъ управленій, изъятыхъ отъ представленія залога при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ (дополн. къ 900 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), что состояніе города Царскаго села въ вѣдѣніи министерства императорскаго двора не измѣняетъ сего общаго правила; что посему искъ, предъявленный Михайловыми къ Царскосельской ратушѣ, не можетъ производиться по правиламъ, для дѣлъ казенныхъ управленій установленнымъ, и что при кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Царскосельской ратуши по настоящему дѣлу залога не представлено,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи дополн. къ 800 ст. Уст. Гр. Судопр. по прод. 1869 г., оставить безъ разсмотрѣнія.

337.—1877 года октября 12 и декабря 21 чиселъ. *По прошенію купца Аѳанасія Шуйскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Аѳанасій Шуйскій пріобрѣлъ въ 1873 г. съ публичныхъ торговъ отъ Херсонскаго земскаго банка участокъ земли въ 1000 дес. Но какъ

по измѣренію оказалось, что въ участкѣ этомъ всего 767 десят., то Шуйскій просилъ взыскать съ банка 5126 руб., переплаченныхъ за неоказавшіеся 233 десят. Въ доказательство своего иска Шуйскій представилъ: 1) выпись изъ актовой книги нотаріуса; 2) удостовѣреніе банка, что имѣніе, купленное Шуйскимъ съ публичныхъ торговъ, принадлежало купцу Маслову и продано за неплатежъ недоимки; 3) актъ оцѣночной комиссіи; 4) планъ купленнаго имѣнія и 5) планъ, скопированный чиновникомъ Подгорѣловымъ. По апелціонной жалобѣ повѣреннаго Шуйскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ къ Херсонскому земскому банку, дѣло разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что Шуйскій требованіе свое къ Херсонскому банку основываетъ на 684 ст. X Т. I ч., утверждая, что понесенный имъ убытокъ отъ недостатка въ купленномъ съ публичнаго торга имѣніи 233 десятинъ до того количества, которое показано въ крѣпостномъ актѣ, выданномъ ему по распоряженію правленія банка, причиненъ ему упущеніемъ земскаго банка въ точномъ опредѣленіи, при принятіи упомянутаго имѣнія въ залогъ, количества находящихся въ ономъ десятинъ. Въ виду такого основанія иска Шуйскаго и точнаго разума 684 ст. X Тома I ч., обязывающей причинившаго кому либо своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ вредъ или убытокъ вознаградить за оные, суду прежде всего надлежитъ установить: во-1-хъ) лежала ли на Херсонскомъ земскомъ банкѣ обязанность съ непогрѣшимою точностью опредѣлить количество десятинъ, находившихся въ принятомъ въ обезпеченіе выдаваемой ссуды имѣніи, пріобрѣтенномъ впослѣдствіи Шуйскимъ съ публичныхъ торговъ, и во 2-хъ) было ли упущеніе въ этомъ отношеніи непосредственною причиною тѣхъ убытковъ, въ которые, по заявленію истца, онъ вовлеченъ. Только по разрѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ въ утвердительномъ смыслѣ можетъ представиться необходимость въ обсужденіи доводовъ тяжущихся относительно размѣра требуемаго истцомъ вознагражденія за убытокъ. Права и обязанности Херсонскаго земскаго банка въ отношеніи порядка выдачи ссудъ, принятія имѣній въ залогъ и отвѣтственности залогодателей, составляютъ предметъ особыхъ постановленій, изданныхъ въ формѣ Высочайше утвержденнаго 20 мая 1864 года устава земскаго банка Херсонской губерніи; посему и въ силу 55 ст. I Тома Свода Закон. содержащіяся въ этомъ уставѣ правила должны въ настоящемъ случаѣ служить главнымъ руководительнымъ началомъ для разрѣшенія перваго изъ предложенныхъ вопросовъ. Изъ общаго разума главы IV устава Херсонскаго земскаго банка нельзя не притти къ тому заключенію, что главнымъ основаніемъ при опредѣленіи размѣра ссуды, выдаваемой подъ обезпеченіе недвижимыхъ имѣній, принимаемыхъ банкомъ въ залогъ, служитъ оцѣнка имѣнія, а не исключительно опредѣленіе количества содержащейся въ ономъ земли. Въ этомъ вниманіи уставъ банка не содержитъ въ себѣ никакихъ правилъ, которыя бы возлагали на оцѣночную комиссію обязанность измѣренія земли до принятія оной въ залогъ. Относительно опредѣленія пространства земли, подъ обезпеченіе которой банкъ выдаетъ ссуду, на оцѣночную комиссію возлагается лишь обязанность поверхностной повѣрки свѣдѣній, доставленныхъ владѣльцемъ и содержащихся въ залоговомъ свидѣтельствѣ, выдаваемомъ Палатою гражданскаго суда. Примѣненіе этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу приводитъ къ тому заключенію, что такъ какъ въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ владѣльцемъ имѣнія, и въ залоговомъ свидѣтельствѣ гражданской палаты, представленномъ въ копіи повѣреннымъ банка, въ пріобрѣтенномъ Шуйскимъ съ публичнаго торга имѣніи показано то самое количество десятинъ, которое значится въ данной крѣпости, выданной истцу по сообщенію правленія земскаго банка, и такъ какъ по уставу банка сего на оцѣночную комиссію не возлагается обязанности производить измѣреніе закладываемой земли и опредѣлять пространства оной съ непогрѣшимою точностью, то банкъ никоимъ образомъ не можетъ быть обвиняемъ ни въ какомъ упущеніи по тому исключительному поводу, что въ проданномъ въ правленіи онаго съ публичныхъ торговъ имѣніи въ натурѣ оказалось меньшее количество десятинъ противъ значившагося по приведеннымъ документамъ. Засимъ, если оказавшаяся недостача въ землѣ, купленной Шуйскимъ, не

можетъ быть по уставу банка приписываема винѣ его, то изъ разрѣшенія въ семъ смыслѣ перваго изъ предложенныхъ вопросовъ вытекаетъ отрицательный отвѣтъ и на второй вопросъ, ибо если въ дѣйствіяхъ банка по сему предмету не должно быть усматриваемо упущенія и таковыя представляются сообразными съ предписаніемъ устава, коимъ банкъ обязанъ руководствоваться, то онъ не можетъ быть обвиненъ въ причиненіи онымъ вреда Шуйскому. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что неточное опредѣленіе количества десятинъ земли въ пріобрѣтенномъ Шуйскимъ имѣніи при продажѣ онаго съ публичныхъ торговъ произошло не по упущенію банка, а вслѣдствіе означенія того самаго количества въ свѣдѣніи, сообщенномъ банку владѣльцемъ сей земли, и въ залоговомъ свидѣтельствѣ, выданномъ гражданскою палатою, и что посему потерпѣвшій вслѣдствіе этой неточности вредъ и убытки, въ силу 684 ст. X Тома ч. I, не можетъ имѣть правильнаго основанія простирать свои притязанія къ банку, какъ невиновному ни въ какомъ дѣяніи или упущеніи, причинившихъ ему означенные вредъ и убытки, Судебная Палата, соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Окружнаго Суда о неосновательности сего иска и не встрѣчая засимъ необходимости входить въ обсужденіе правильности заявленнаго истцомъ и оспариваемаго отвѣтчикомъ размѣра сихъ убытковъ, а также въ виду 366 и 868 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Шуйскій приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) оно не вытекаетъ изъ тѣхъ соображеній, на которыхъ основано. Отказъ въ искѣ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., указываетъ, что судомъ разсмотрѣно дѣло по существу и искъ отвергнутъ, какъ бездоказательный. Въ данномъ случаѣ Судебная Палата не разсматривала дѣла по существу; приведенныя въ рѣшеніи соображенія указываютъ, что Палата разрѣшила только вопросъ о томъ, кто долженъ быть отвѣтственнымъ за причиненные убытки, и, несмотря на то, основала рѣшеніе на 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Такимъ образомъ, Палата нарушила 366 и 711 статьи сего устава; 2) на основаніи 30 § устава земскаго банка Херсонской губерніи, владѣлецъ имѣнія, желающій получить ссуду изъ банка, долженъ представить свидѣтельство гражданской палаты о правѣ на владѣніе отдаваемыхъ въ залогъ имѣній и о долгахъ, на ономъ лежащихъ, и, сверхъ того, доставить нѣкоторыя свѣдѣнія о закладываемомъ имѣніи, и первое ихъ этихъ свѣдѣній о пространствѣ имѣнія съ точнымъ обозначеніемъ границъ. Въ 31 § указанъ порядокъ, которымъ руководствуется гражданская палата при выдачѣ свидѣтельства, и сдѣлана ссылка на 323—326, 828 и 329 ст. XI Тома Устава Кредитн. Въ 326 статьѣ Устава Кредитн. указаны тѣ данныя, которыя должны заключать въ себѣ свидѣтельства, выдаваемыя гражданскою палатою на залогъ недвижимыхъ имѣній, именно должны быть указаны съ точностью всѣ иски, недоимки и запрещенія, на томъ имѣніи лежащія. Дальнѣйшіе §§ гл. IV устава банка опредѣляютъ порядокъ дѣйствій банка при пріемѣ имѣнія въ залогъ и выдачѣ ссуды, а именно: по 32 §, по полученіи свидѣтельствъ и свѣдѣній отъ владѣльца, правленіе банка назначаетъ особую оцѣночную комиссію для провѣрки на мѣстѣ показаній владѣльца и для составленія самой оцѣнки; а по 35 § на обязанности оцѣночной комиссіи лежитъ подробная повѣрка представленныхъ банку свѣдѣній владѣльцемъ закладываемаго имѣнія. Такимъ образомъ, оказывается, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ приведенныхъ узаконеній; залоговыя свидѣтельства служатъ доказательствомъ права на владѣніе закладываемымъ имѣніемъ и запрещеній, на ономъ лежащихъ, но не удостовѣряютъ количества десятинъ въ закладываемомъ имѣніи, какъ полагаетъ Палата; слѣдовательно, гражданскія палаты не могутъ быть отвѣтственны въ случаяхъ, подобныхъ настоящему. Владѣлецъ закладываемаго имѣнія даетъ банку требуемыя свѣдѣнія; первое изъ нихъ, это о пространствѣ закладываемаго имѣнія съ обозначеніемъ границъ; но банкъ этимъ свѣдѣніямъ не даетъ вѣры и назначаетъ особую комиссію для подробной (а не поверхностной, какъ указываетъ Палата), повѣрки доставленыхъ банку свѣдѣній, и только эта повѣрка служитъ доказательствомъ количества десятинъ въ заложенномъ имѣніи. Такимъ образомъ, Судебная Палата неправильно истолковала 30,

31, 32 и 35 §§ устава Херсонскаго земскаго банка, Высочайше утвержденнаго 20 мая 1864 года, и 326 ст. Т. XI Уст. Кред.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Шуйскаго на нарушеніе Судебною Палатою 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, будто-бы, рѣшеніе ея не вытекаетъ изъ тѣхъ соображеній, на которыхъ оно основано, и что Палата, будто-бы, не разсматривала настоящаго дѣла по существу и, слѣдовательно, неправильно основала свое рѣшеніе на 366 ст., опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты, изъ котораго видно, что Палата не признала возможнымъ отнести къ винѣ банка тѣ упущенія, изъ которыхъ Шуйскій выводилъ свои исковыя требованія, и посему утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Шуйскому въ искѣ съ банка. Очевидно, что этимъ рѣшеніемъ Палата признала недоказанными тѣ обстоятельства, на коихъ Шуйскій основывалъ свой искъ къ банку, что рѣшеніе это вытекаетъ изъ приведенныхъ Палатою соображеній, что при этомъ Палата обсудила дѣло по существу и посему въ правѣ была основать рѣшеніе на 366 ст. Уст. Граж. Суд.; 2) равнымъ образомъ не усматривается заявляемаго просителемъ неправильнаго толкованія Палатою 30, 31, 32 и 35 §§ устава Херсонскаго земскаго банка. Неправильное толкованіе этихъ §§ устава проситель видитъ въ томъ, что, какъ онъ полагаетъ, по смыслу изложенныхъ въ нихъ правилъ, назначенная банкомъ оцѣночная комиссія обязана была произвести подробную повѣрку всѣхъ представленныхъ банку владѣльцемъ закладываемаго имѣнія свѣдѣній, въ томъ числѣ и пространства имѣнія, съ точнымъ обозначеніемъ границъ. Палата же признала, будто бы оцѣночная комиссія производитъ лишь поверхностную повѣрку доставленныхъ банку свѣдѣній. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она заключеніе свое по этому предмету основала на томъ соображеніи, что по уставу Херсонскаго земскаго банка на оцѣночную комиссію не возлагается обязанности производить измѣреніе закладываемой земли и опредѣлять пространство оной съ непогрѣшимою точностью, и что посему, въ случаѣ, если въ проданномъ съ публичныхъ торговъ, по распоряженію банка, имѣніи окажется въ натурѣ меньшее количество десятинъ земли противъ значащагося въ приведенныхъ документахъ (т.-е. въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ владѣльцемъ имѣнія и въ залоговомъ свидѣтельствѣ гражданской палаты), банкъ не можетъ быть обвиняемъ ни въ какомъ упущеніи. Въ этихъ соображеніяхъ Палаты Правительствующій Сенатъ не находитъ неправильнаго толкованія указываемыхъ Шуйскимъ §§ устава Херсонскаго земскаго банка, такъ какъ ни въ этихъ, ни въ другихъ §§ сего устава не упоминается объ измѣреніи оцѣночною комиссіею пространства закладываемаго имѣнія, а слѣдовательно, на комиссію не возложено обязанности повѣрять съ точностью самое количество десятинъ земли. Это тѣмъ менѣе можетъ быть относимо къ обязанностямъ оцѣночной комиссіи, что свѣдѣнія о количествѣ земли, согласно указаннымъ въ 31 § устава банка и нынѣ приводимымъ Шуйскимъ статьямъ Уст. Кред., должны быть показаны въ залоговыхъ свидѣтельствахъ гражданскихъ палатъ на основаніи самыхъ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній (Т. XI Св. Зак. Уст. Кред., приложеніе къ 324 ст. форма № 6 прим. 1). Посему, не находя въ кассаціонной жалобѣ Шуйскаго законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

338.—1877 г. января 13 дня. *По прошенію повѣрен. жены губернскаго секретаря Александры Ковырневой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова Любовь Толбузина искала съ наслѣдницы ея мужа, Дмитрія Толбузина, Александры Ковырневой, 20,000 р. по сохранной распискѣ покойнаго Толбузина отъ 5-го іюля 1866 года, утверждая, что расписка эта выдана ей вмѣсто заемнаго обязательства, и въ доказательство иска ссылалась на незасвидѣтельствованное завѣщаніе Толбузина, въ которомъ онъ просилъ сво-

ихъ наслѣдниковъ заплатить его вдовѣ должные имъ 20,000 руб. на удостовѣреніе Солигаличскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ, что ко всему имуществу Дмитрія Талбузина утверждена наслѣдницею Ковырнева по постановленію Костромской Гражданской Палаты, и на показаніе свидѣтеля Хлѣбинина, писавшаго расписку Толбузина. Допрошенный Окружнымъ Судомъ свидѣтель Хлѣбининъ показалъ, что по этой распискѣ Дмитрію Толбузину при немъ отданы деньги не на сохраненіе, а въ долгъ. Отвѣтчица Ковырнева заявила сомнѣніевъ подлинности сохранной расписки, но Костромской Окружный Судъ, выслушавъ заключеніе экспертовъ, призналъ расписку подлинной и присудилъ отвѣтчицу къ платежу. Въ апелляціи Ковырнева заявляла, что сохранная расписка не формальна; что въ объявленіи на имя полицейскаго управленія истица сама сознавалась, что мужъ выдалъ ей расписку, взявъ съ нея 20 т. руб. на сохраненіе, и что, кромѣ отвѣтчицы, участниками въ наслѣдствѣ послѣ Дмитрія Толбузина являются какъ сама истица Толбузина въ указанныхъ частяхъ, такъ и сынъ (незаконнорожденный) Толбузина, въ доказательство чего ссылалась на постановленіе суда и завѣщаніе Толбузина. Московская Судебная Палата, признавъ и съ своей стороны расписку Толбузина подлинной, а показаніе свидѣтеля Хлѣбинина согласнымъ съ объясненіемъ самого Толбузина въ проектѣ его завѣщанія, нашла, что хотя Толбузина въ поданномъ полицейскому управленію объявленіи упоминала о взятіи у нея мужемъ ея 20 тыс. руб. на сохраненіе, но это заявленіе ея не ослабляетъ значенія свидѣтельскаго показанія Хлѣбинина; Посему Палата установила, что расписка выдана по займу, взамѣнъ заемнаго обязательства; останавливаясь затѣмъ на вопросѣ о мѣрѣ отвѣтственности Ковырневой по этому дѣлу, Палата признала со стороны истицы доказаннымъ, что Ковырнева есть наслѣдница Толбузина, и находя, что Ковырнева о наслѣдственныхъ правахъ Толбузиной и сына Толбузина въ первой степени суда не заявляла и что долю, соразмѣрно которой онъ отвѣчаетъ за долги по 1 п. 1259 ст. Т. X ч. I, долженъ былъ доказать самъ должникъ (т.-е. въ настоящемъ случаѣ отвѣтчица Ковырнева), Палата на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд, признала Ковырневу отвѣтствующей во всей суммѣ взыскиваемаго долга. Утвердивъ поэтому рѣшеніе Суда, Палата за написаніе расписки на простой бумагѣ подвергла обѣ стороны платежу гербовыхъ пошлинъ по 138 руб. на основаніи ст. 462 Устава Гражд. Судопр., прилож. къ ст. 4 Уст. Пошлин. по продолж. 1863 г. и ст. 197 Уст. Пошл. Т. V Св. Закон. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Ковырневой, коллежскій ассесоръ Клименко, объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 409 Устава Гражданск. Суд., допустивъ свидѣтельское показаніе по вопросу, была ли поклажа или заемъ; 2) что, въ нарушеніе стат. 409, 479 и 480 Устава Гражд. Суд., Палата отдала преимущество свидѣтельскому показанію предъ собственнымъ признаніемъ Толбузиной, выраженнымъ въ объявленіи ея на имя полицейского управленія; 3) что, въ нарушеніе ст. 331 и 777 Уст. Гражданск. Судопр., Палата не разсмотрѣла представленныхъ отвѣтчицею доказательствъ относительно ея наслѣдственной части и доли ея отвѣтственности; 4) что, сославшись на п. 1 ст. 1259 Т. X ч. I, Палата нарушила примѣчаніе къ этой ст. (прод. 1863 г.), на основаніи котораго Ковырнева по обязательству Толбузина, какъ безсрочному, можетъ отвѣчать лишь принятымъ по наслѣдству, но не своимъ имуществомъ, и 5) что, подвергнувъ Ковырневу взысканію съ 138 руб. за написаніе расписки не на гербовой бумагѣ, Палата нарушила спеціальный законъ, ст. 2114 Тома X ч. I, въ силу котораго подобному взысканію могла быть подвергнута только истица, но не обѣ стороны.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) обстоятельства, сопровождавшія выдачу обязательства, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть установляемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній; точно также и содержаніе домашнихъ актовъ можетъ быть (ст. 410 Устава Гражд. Судопр.) разъясняемо показаніями свидѣтелей; слѣдовательно, допустивъ свидѣтельское показаніе для разъясненія вопроса о томъ, выдана ли расписка вслѣдствіе принятія поклажи, или по поводу зай-

ма, Палата не нарушила 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. относятся къ признанію тяжущагося, сдѣланному предъ судомъ; лишь такое признаніе по закону не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ и не можетъ быть опровергаемо учинившею его стороною, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно указанныхъ въ Уст. Гр. Суд. (ст. 481); но внѣсудебное признаніе не можетъ быть подводимо подъ тѣ же правила и не можетъ имѣть той же силы; оно должно быть разсмотрѣно судомъ, какъ приведенное по дѣлу доказательство, но оцѣнка его доказательной силы и значенія въ ряду представленныхъ по дѣлу доказательствъ зависитъ отъ суда; посему слѣдуетъ признать, что, отдавъ предпочтеніе показанію свидѣтеля предъ объясненіемъ Толбузиной, изложеннымъ въ бумагѣ на имя полицейскаго управленія, Палата не нарушила закона; 3) доказательства, представленныя отвѣтчицей въ подкрѣпленіе ея возраженія о томъ, что не она одна должна быть признаваема наслѣдницей въ имуществѣ Дмитрія Толбузина, изложены въ рѣшеніи Палаты и не оставлены ею безъ разсмотрѣнія; основанное на этихъ доказательствахъ возраженіе отвергнуто Палатой въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд. (какъ недоказанное) во-1 хъ) потому, что оно не было заявлено въ первой инстанціи, и во 2 хъ) потому, что истицей доказанъ переходъ имѣнія должника по наслѣдству къ отвѣтчицѣ, а доказать долю, въ которой отвѣтчица, по ст. 1259 Т. X ч. I, обязана платить долгъ ея наслѣдодателя, обязана была отвѣтчица; первое изъ произведенныхъ Палатой основаній представляется неправильнымъ, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ представленіе въ апелляціонной инстанціи и новыхъ доказательствъ, и новыхъ возраженій, запрещая лишь предъявленіе новыхъ требованій (ст. 747); но правильность второго изъ этихъ основаній въ кассаціонной просьбѣ не оспаривается, а потому и повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Такимъ образомъ, представленныя отвѣтчицею доказательства оказываются неосновательными безъ разсмотрѣнія, но разсмотрѣнными и отвергнутыми по 366 ст. Уст. Гр. Суд., и указаніе просителя на оставленіе ихъ безъ разсмотрѣнія представляется незаслуживающимъ уваженія; 3) ссылаясь на пун. 1 ст. 1259 Тома X части I, какъ обязывающій наслѣдника платить долги наслѣдодателя, Судебная Палата вовсе не разрѣшала вопроса о томъ, должна ли отвѣтчица уплатить присужденную съ нея сумму лишь изъ полученнаго ею наслѣдственнаго имущества, или же, за недостаткомъ его, и изъ собственнаго ея имѣнія; возраженіе по этому предмету не было заявлено при производствѣ дѣла, не обсуждалось поэтому судебными установленіями и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; слѣдовательно, указаніе просителя на нарушеніе Палатой примѣчанія къ ст. 1259 Тома X части I является неосновательнымъ, и 4) по ст. 2114 Тома X части I Свод. Закон., „когда расписка о поклажѣ составлена вмѣсто заемнаго обязательства“, съ истца взыскивается цѣна слѣдовавшей къ употребленію, по количеству отданной, будто бы, на сохраненіе суммы, гербовой бумаги и пошлинъ втрое; въ этой статьѣ заключается спеціальное правило, относящееся къ тѣмъ именно случаямъ, когда по сдѣланному займу выдана, вмѣсто заемнаго обязательства, сохранная расписка, и пока это правило не замѣнено общими постановленіями закона о взысканіи гербовыхъ пошлинъ за написанныя не на гербовой бумагѣ обязательства, оно исключаетъ возможность примѣненія этихъ общихъ правилъ собственно къ сохраннымъ распискамъ, выданнымъ по займу; ст. 2114 Тома X части I не измѣнена ни съ изданіемъ (22 го декабря 1858 года) вошедшаго въ примѣчаніе 1 къ ст. 3 Тома X части 2 правила о взысканіи съ обѣихъ сторонъ тройной гербовой пошлины, ни съ обнародованіемъ вошедшаго въ то же примѣч. 1 къ ст. 3 Тома X части 2 по продолж. 1869 г., въ ст. 206 Устава Пошлин. (продолж. 1869 г.) и въ примѣч. къ ст. 462 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. (продолж. 1871 г.) закона 18 іюня 1868 г. о взысканіи съ обѣихъ сторонъ гербоваго сбора въ 25 разъ за написанныя не на гербовой бумагѣ заемныя письма и векселя, а также другія торговыя денежныя обязательства, и только съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1871 г. Устава о гербовомъ сборѣ (Собр. Узак. 1874 года № 48, стат. 639) лицъ, выдавшія и принявшія сохранную расписку вмѣсто заемнаго письма,

подчинены общему правилу о платежѣ гербоваго штрафа, за написаніе домашнихъ обязательствъ на простой бумагѣ, въ 10 разъ противъ установленнаго размѣра сбора (ст. 107, 108. 109 и 110 п. 1 Уст. о герб. сборѣ). Изъ этого слѣдуетъ, что до изданія Уст. о герб. сборѣ 1874 г. за написаніе сохранной расписки вмѣсто заемнаго обязательства подвергался взысканію цѣны гербовой бумаги и пошлинъ втрое только истецъ, и что, подвергнувъ отвѣтчицу Ковырневу платежу гербовыхъ пошлинъ въ размѣрѣ 138 р. за выдачу до 1874 г. сохранной расписки по займу, Палата нарушила ст. 2114 Т. X ч. I Св. Зак. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 2114 ст. Т. X ч. I Св. Зак., рѣшеніе Московской Палаты (по 2-му гражданскому департ.) въ части присужденія Ковырневой къ платежу 138 р. гербовыхъ пошлинъ отмѣнить и дѣло для новаго по этому предмету разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

339.—1877 г. января 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабъ ротмистра Павла Пузина, штабсъ-капитана Романа Шатковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Штабъ-ротмистръ Павелъ Пузинъ искалъ съ имѣнія умершей жены своей Еликониды 10,300 р. по сохранной распискѣ слѣдующаго содержанія: „1866 г. апрѣля 20 числа, я нижеподписавшаяся, штабъ-ротмистерша Еликонида Петрова Пузина дала сію сохранную расписку мужу своему, штабъ-ротмистру и кавалеру, Павлу Ивановичу Пузину, въ томъ, что взяла я, Еликонида, у него, Павла Пузина, подъ сохраненіе золотою звонкою монетою на серебро чекана 1818 г. три тысячи сто пятьдесять рублей; чекана 1822 г. тысячу четыреста пятьдесятъ р.; чекана серебряными монетами 1833 г. три тысячи четыреста руб.; чекана 1837 г. серебряными рублями тысячу рубл; чекана 1842 г. серебряными рублями тысячу триста рублей, а всего взято мною, Еликонидою Петровою Пузиною, у мужа моего, Павла Пузина, подъ сохраненіе десять тысячъ триста рублей, каковыя деньги обязуюсь возвратить ему при первомъ его востребованіи". Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по означенному иску вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, отмѣнившаго рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, нашла: что въ сохранной распискѣ, выданной Еликонидою Пузиною мужу ея, Павлу Пузину, только въ отношеніи двухъ суммъ, а именно тысячи и тысячи трехсотъ рублей, означено, что упомянутыя суммы приняты на сохраненіе серебряными рублями чекана 1837 и 1842 годовъ; въ остальныхъ же суммахъ не означено рода звонкой монеты, а лишь металлъ оной; посему означенная расписка, на точномъ основаніи 2111 ст. Т. X ч. I, можетъ служить доказательствомъ поклажи только въ отношеніи двухъ тысячъ трехсотъ рублей. Посему Московская Судебная Палата постановила: взыскать съ имѣнія Еликониды Пузиной, или ея наслѣдниковъ, въ пользу штабъ-ротмистра Павла Пузина двѣ тысячи триста рублей съ процентами со дня предъявленія иска, т.-е. 24 іюля 1871 г. по день платежа, а въ остальныхъ требованіяхъ истца отказать и рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда по сему предмету измѣнить.

Обсуждая рѣшеніе Московской Судебной Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной на оное повѣреннымъ истца Пузина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по указанію 2111 ст. Зак. Гражд. Тома X части I, въ сохранной распискѣ должно быть объяснено съ точностію, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ, государственными кредитными билетами государственнаго казначейства или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то должны быть означены ихъ номера; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ, то—самый родъ оной и годъ чекана. На основаніи приведенной статьи Судебная Палата признала, что въ сохранной распискѣ, на которой основанъ искъ Пузина, только двѣ суммы на 2300 р. означены съ точностію, такъ какъ объ

этихъ суммахъ объяснено, что онѣ приняты на сохраненіе серебряными рублями чекана: одна—1837, а другая—1842 года; въ остальныхъ же суммахъ не обозначено рода монеты, а лишь металлъ оной. Это заключеніе Палаты проситель находитъ несогласнымъ съ закономъ и въ подкрѣпленіе сего ссылается на ст. 58 Устава Монет. Т. VII Свод. Зак., въ которой сказано, что Государственная Россійская монета есть трехъ родовъ: 1) золотая, 2) серебряная и 3) мѣдная. Изъ буквальнаго смысла этой статьи, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что подъ родомъ монеты законъ разумѣетъ металлъ, изъ котораго она начеканена, но не видъ ея или названіе, какъ разсудила Судебная Палата. Для разрѣшенія сего заявленія Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ обратиться къ значенію договора поклажи. По словамъ закона, на сохраненіе или въ поклажу могутъ быть отдаваемы вещи, деньги и акты (ст. 2100 Т. X ч. I); принявшій на сохраненіе какія либо вещи, деньги или акты обязанъ употреблять стараніе къ сбереженію оныхъ отъ всякаго поврежденія, утраты, пропажи и похищенія и возвратить принятое имущество хозяину въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 тамъ же); изобличенный въ покушеніи присвоить себѣ отданное ему на сохраненіе или въ растратѣ онаго подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Улож. о наказаніяхъ (ст. 2117 Т. X ч. I). Слѣдуя точному смыслу этихъ законоположеній, Правительств. Сенатъ разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что принявшій имущество на сохраненіе обязывается только сберечь оное въ цѣлости на опредѣленный срокъ или впредь до востребованія, безъ права распоряженія, ибо въ противномъ случаѣ сохранныя расписки служили бы для прикрытія займа, что воспрещено закономъ, ст. 2114 Т. X ч. I (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 97 и др.). Относительно же поклажъ, заключающихся въ металлическихъ деньгахъ, Правительствующій Сенатъ, обсуждая кассаціонную жалобу сотника Саблина по дѣлу его съ Волжиничемъ, призналъ объясненіе просителя о томъ, что слова закона „самый родъ звонкой монеты“ заключаютъ только требованіе обозначенія металла, изъ котораго монета начеканена, а не подробнаго обозначенія ея достоинства, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо по существу договора о поклажѣ поклажедержатель обязанъ возвратить поклажедателю ту же самую металлическую монету, которую принялъ на сохраненіе, а безъ подробнаго обозначенія достоинства монеты невозможно съ точностью опредѣлить самый предметъ поклажи (сборн. рѣшен. 1870 года № 1504). Согласно съ симъ Правительствующій Сенатъ и въ настоящее время признаетъ, что требованіе 2111 ст. Т. X ч. I, чтобы въ томъ случаѣ, когда поклажа заключается въ звонкой монетѣ, былъ означаемъ въ сохранной распискѣ самый родъ монеты, имѣетъ въ виду не только поименованіе металла, изъ котораго она начеканена, но и обозначеніе названія или достоинства монеты, и что такое разъясненіе смысла 2111 ст. нисколько не противорѣчитъ приведенной просителемъ 58 ст. Уст. Мон., въ которой поименованы лишь главные роды государственной металлической монеты, безъ упоминанія о названіи и достоинствѣ отдѣльныхъ монетъ, въ составъ каждаго рода входящихъ. Такимъ образомъ, заключеніе Московской Судебной Палаты о томъ, что въ сохранной распискѣ, на которой основанъ искъ Пузина, только въ отношеніи двухъ суммъ на 2,300 руб., обозначенныхъ принятыми въ серебряныхъ рубляхъ, родъ монеты объясненъ согласно 2111 ст. Т. X ч. I, а прочія суммы, означенныя лишь металломъ, изъ котораго начеканена монета, не могутъ быть признаны объясненными съ точностью, требуемою приведеннымъ закономъ, оказывается согласнымъ съ указаніемъ ст. 2111 Т. X ч. I, а засимъ и самое рѣшеніе Палаты, коимъ присуждено истцу по упомянутой распискѣ 2300 руб. съ % со дня предъявленія иска, въ остальныхъ же суммахъ отказано, не можетъ подлежать отмѣнѣ. Что же касается объясненій жалобщика: 1) о необсужденіи, будто-бы, Палатою заявленій его, что цѣнность каждой части поклажи показана въ сохранной распискѣ опредѣлительно и что подъ словомъ серебряная монета слѣдуетъ понимать рубль какъ единицу расчетовъ; 2) объ отсутствіи въ рѣшеніи Палаты соображеній, почему она требуетъ обозначенія въ актѣ о поклажѣ вида монеты, а не рода ея, и 3) о томъ, что истцу надлежало присудить всю сумму поклажи, такъ какъ онъ не домогался воз

*

вращенія ея въ тѣхъ-же цѣнностяхъ, которыя отданы были на сохраненіе, а довольствовался взысканіемъ стоимости поклажи, то хотя проситель въ этихъ объясненіяхъ свнихъ доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою процессуальныхъ правилъ, и именно ст. 9, 339, 694, 711, 773, 810 и 813 Уст. Гр. Суд., но въ сущности всѣ доводы его, а равно и ссылка на ст. 65 Зак. Осн. Т. I относятся къ толкованію смысла ст. 2111 Т. X ч. I, которая въ рѣшеніи Палаты примѣнена правильно и ни въ чемъ не нарушена. Наконецъ, выводъ просителя, сдѣланный изъ ст. 67 Уст. Монет. о томъ, что подъ выраженіемъ „серебряная монета“ можетъ быть понимаемъ только рубль, такъ какъ всѣ находящіяся въ обращеніи мелкія серебряныя монеты, не составляя единичнаго значенія, равносильны маркамъ, не имѣющимъ никакой цѣнности, очевидно, неправиленъ и вовсе не подкрѣпляетъ его доводовъ, ибо, по смыслу приведенныхъ выше законовъ, всякая поклажа, въ чемъ бы она ни заключалась и какая-бы ни была цѣнность ея, должна быть обозначена въ сохранной распискѣ съ такою точностію, чтобы при возвращеніи ея не возникало сомнѣнія, что поклажа находится въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была принята. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго штабъ ротмистра Пузина, капитана Шатковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

340.—1877 года января 19-го дня. *По прошенію генералъ-маіора Александра Дубенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ С.-Петербургской сохранной казнѣ находились въ залогѣ два имѣнія генералъ маіора Александра Дубенскаго—село Богоявленское и село Лопуховка; на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 9-го августа 1860 года положенія комитета министровъ, Дубенскій объявленіями 1 мая 1861 года просилъ сохранную казну переложить займы вновь на 37 лѣтъ въ суммѣ, какая причтется со срока 15 декабря 1860 года со взносомъ по истеченіи года 5 проц. интереса и 1 проц. погашенія. Вслѣдствіе сего сохранная казна сдѣлала расчетъ, по которому оказалось, что къ 15 декабря 1860 года состоитъ по прежнимъ займамъ въ долгу по с. Богоявленскому неуплаченнаго капитальнаго долга 23,968 руб. 82 коп. и процентовъ 1,361 руб. 18 коп., а всего 25,330 руб., и по Лопуховкѣ капитальнаго долга 26,828 руб. 86 коп. и процентовъ 1,611 руб. 14 коп., а всего 28,440 руб.; на этомъ основаніи сохранная казна разсрочила займы на 37 лѣтъ со срока 15-го декабря 1860 года по Богоявленскому въ суммѣ 25,330 руб., а по Лопуховкѣ 28,440 руб. По просьбу Дубенскаго сохранная казна въ 1865 году перевела долгъ по займамъ, составлявшій къ 15 апрѣля того года съ процентами по обоимъ имѣніямъ 55,590 руб., на крестьянскій надѣлъ, а вслѣдствіе неплатежа Дубенскимъ срочныхъ уплатъ сохранная казна потребовала обязательнаго выкупа крестьянъ и получила выкупной ссуды со срока 1-го ноября 1868 года 62,137 рублей 20 копеекъ и собраннаго съ крестьянъ оброка 185 руб. 57 к.; долгу-же съ неуплаченными процентами по расчету сохранной казны оставалось по 1 ноября 1868 г. 66,075 р. 50 к. Исчисливъ остальную неуплаченную часть капитальнаго долга съ процентами и просрочкой по 15 октября 1874 г. въ суммѣ 5,031 р. 70 к., сохранная казна 19 того же октября предъявила искъ о взысканіи съ Дубенскаго этихъ денегъ съ процентами по день уплаты по 5 на сто. Дѣло это дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С. Петербургской Судебной Палаты, которая, обращаясь къ повѣркѣ расчета сохранной казны по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, между прочимъ, нашла, что въ объявленіяхъ Дубенскаго отъ 1-го мая 1861 года сказано, что онъ проситъ займы его переложить вновь на 37 лѣтъ въ суммѣ, какая причтется, со срока 15 декабря 1860 года; на оборотѣ этихъ

объявленія сдѣланы сохранною казною надписи о разсрочкѣ на 37 лѣтъ въ с. Богоявленскомъ въ суммѣ 25330 рублей и въ с. Лопуховкѣ въ суммѣ 28440 рублей; въ объявленіяхъ Дубенскаго о взносѣ срочныхъ платежей сказано, что онъ вноситъ деньги въ уплату по займамъ въ 28440 рублей и 25330 рубл. Эти данныя приводятъ Палату къ несомнѣнному заключенію, что общій долгъ Дубенскаго по обоимъ займамъ простирался съ 15 го декабря 1860 года въ капитильной суммѣ до 53770 рубл.; объясненіе же Дубенскаго о томъ, что на с. Богоявленскомъ къ 15 декабря 1860 года лежало въ числѣ означенной суммы 1361 рубл. 18 коп. процентовъ и на Лопуховкѣ 1611 рублей 14 коп. процентовъ и что, слѣдовательно, капитальная сумма долга, лежавшая на сихъ имѣніяхъ, простиралась лишь до 50797 руб. 68 к., представляется несогласнымъ съ вышеприведенными данными и Высочайше утвержденнымъ 9-го августа 1860 года положеніемъ комитета министровъ, на основаніи которыхъ слѣдуетъ признать, что займы были разсрочены въ общей суммѣ по одному имѣнію въ 25330 рублей, а по другому въ 28440 рублей, каковыя суммы и должны быть разсматриваемы какъ капитальный долгъ Дубенскаго, разсроченный ему сохранною казною съ 15 го декабря 1860 года на 37 лѣтъ. На основаніи сего Палата нашла совершенно правильнымъ расчетъ сохранной казны, въ основу котораго при исчисленіи 5 проц. интереса и 1 проц. погашенія принятъ капитальный долгъ по одному имѣнію въ общей суммѣ 25330 руб., а по другому въ 28440 рубл. Провѣряя далѣе сей расчетъ, Палата признала вѣрнымъ исчисленіе долга съ процентами по 15 апрѣля 1865 года, то-есть ко дню перевода его на крестьянскій надѣлъ, по обоимъ займамъ въ суммѣ 55590 рублей; причемъ объясненіе Дубенскаго, что сохранная казна исчислила проценты сложнымъ порядкомъ, т.-е. проценты на проценты, представляется неправильнымъ и опровергается расчетомъ, изъ котораго видно, что проценты по 15 апрѣля 1865 года исчислены лишь съ оставшагося за уплатами капитальнаго долга; именно по одному займу съ капитала 27548 руб., а по другому съ 24531 руб. 46 коп.; а такъ какъ со времени перевода банковаго долга на крестьянскій надѣлъ Дубенскій не производилъ никакихъ платежей, то представляется правильнымъ и дальнѣйшее исчисленіе сохранною казною процентовъ съ 15 апрѣля 1865 года по 1 ноября 1868 года, т.-е. по день разрѣшенія выкупной ссуды, съ той же капитальной суммы по одному займу съ 27548 рублей, а по другому съ 24531 руб. 46 коп.; объясненіе же Дубенскаго, что переведенная на крестьянскій надѣлъ сумма долга заключаетъ въ себѣ не только капитальную сумму, но и проценты, а, между тѣмъ, сохранная казна, вопреки 2020 ст. X Т. 1 ч., исчислила проценты и на капитальную сумму, и на нарослые проценты, представляется неосновательнымъ и опровергается расчетомъ. Убѣждаясь, такимъ образомъ, въ правильности всего расчета сохранной казны, Судебная Палата признала, что весь долгъ Дубенскаго по 2-мъ займамъ съ процентами и просрочкою составлялъ къ 1 ноября 1868 года сумму 66075 рублей 50 коп. и не могъ пополниться выкупною ссудою въ размѣрѣ 62137 рубл. 20 коп. и оброчными деньгами 185 руб. 57 коп. и что неуплаченная часть долга съ причисленіемъ на оную по 5 проц. по 15 октября 1874 года составляетъ всего 5031 руб. 70 коп., а потому Палата присудила взыскать съ Дубенскаго въ пользу сохранной казны эту послѣдную сумму съ процентами на оную съ 19 октября 1874 года. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ Дубенскій объясняетъ, что къ 15 декабря 1860 года долгъ на его имѣніяхъ простиралось въ капитальной суммѣ до 50792 руб. 68 коп. и неуплаченныхъ процентовъ накопилось 2977 р. 32 к., съ 15 декабря срокъ займа былъ продолженъ еще на 37 лѣтъ съ сохраненіемъ прежнихъ условій относительно уплатъ капитала и процентовъ, по условіямъ же этимъ, опредѣленнымъ въ уставѣ сохранной казны, проценты, исчисляются только на капитальную сумму. Въ нарушеніе сего сохранная казна исчислила по день полученія ею выкупной ссуды проценты съ суммы 53770 рубл., т.-е. какъ съ капитальнаго долга, лежавшаго къ 15-му декабря 1860 года на имѣніяхъ, такъ и съ процентовъ, и Палата признала правильность подобнаго расчета, какъ основаннаго, будто, на Положеніи 9-го августа 1860 года, на объявленіяхъ его, Дубенскаго, въ сохранную казну

и на сдѣланныхъ ею на сихъ объявленіяхъ расчетахъ. Этимъ Палата нарушила: 1) положеніе комитета министровъ 9-го августа 1860 года, ни въ чемъ не измѣнившее условій разсрочиваемыхъ займовъ; 2) 1536 и 1537 ст. Тома X I ч., ибо въ объявленіяхъ онъ просилъ сохранную казну о продолженіи срока платежа лишь капитальной суммы, а не выросшихъ процентовъ, расчеты сохранной казны по симъ объявленіямъ не были ему объявляемы, въ объявленіяхъ же съ годовыми платежами онъ, Дубенскій, обозначалъ займы въ 28440 рублей и 25330 рублей, потому что такъ именовала займы сохранная казна; но одно измѣненіе въ наименованіи займа не можетъ измѣнить условій, на коихъ онъ былъ заключенъ; слѣдовательно, Палата при исполненіи договора его съ сохранною казною приняла въ уваженіе побочныя обстоятельства, а именно продолженіе сроковъ займовъ и перемѣну названій сихъ займовъ, и 3) въ нарушеніе 72, 137 ст. Т. X ч. 2 и 2020 ст. Тома X I ч. Палата допустила исчисленіе процентовъ сложнымъ порядкомъ.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго сохранной казны и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Высочайше утвержденному 9 го августа 1860 года положенію комитета министровъ (Полн. Собр. Закон. 1860 года № 36079) предоставлено кредитнымъ установленіямъ переложить по желанію заемщиковъ на 37 лѣтъ долги по залогу населенныхъ имѣній, которые къ срокамъ займовъ 1860 го года не превышаютъ размѣровъ, установленныхъ по разрядамъ губерній или первоначально выданной подъ заложенныя имѣнія ссуды; при этомъ заемщики, долги коихъ превышаютъ вышепоказанный размѣръ, обязаны внести сумму излишняго долга. Точный смыслъ сего законоположенія показываетъ, что подъ долгомъ къ сроку займа 1860 года слѣдуетъ разумѣть общую суммую оставшагося неуплаченными капитала и накопившихся по тотъ срокъ процентовъ; одна уже предусмотрѣнная возможность такого положенія займа, что долгъ превышаетъ первоначально выданную ссуду, свидѣтельствуетъ, что въ составъ долга входятъ и неуплаченные проценты, ибо превышеніе ссуды только и могло образоваться вслѣдствіе неплатежа установленныхъ процентовъ. Въ виду сего заключеніе Палаты, что долгъ, переложенный съ 15 декабря 1860 года на 37 лѣтъ, долженъ быть исчисленъ въ общей суммѣ капитала и процентовъ по одному имѣнію въ 28440 рублей, а по другому въ 25330 руб., и что суммы эти составляютъ капитальный долгъ по вновь переложеннымъ займамъ, представляется правильнымъ; а такъ какъ, по 4 пун. того же Положенія 9 го августа 1860 года, заемщикъ обязызается платить впредь на пополненіе долга по 37 лѣтнему расчету 5% интереса и 1 проц. погашенія капитала, то исчисленіе сихъ процентовъ съ капиталовъ 28440 руб. и 25330 руб. не можетъ быть названо взысканіемъ процентовъ порядкомъ сложнымъ, ибо проценты эти исчислены съ суммы, сдѣлавшейся по новому перезалогу капитальнымъ долгомъ заемщика. Принимая же во вниманіе, что Палата установила, что въ расчетѣ сохранной казны проценты, исчислялись не сложнымъ порядкомъ, не на уплаченные проценты а лишь на ту часть капитальнаго долга, которая со срока 15 декабря 1860 года по 15 апрѣля 1865 года оставалась неуплаченною, слѣдуетъ признать, что Палата не допустила нарушенія 72, 137 стат. Т. X ч. 2 и 2020 ст. Т. X ч. I, равно какъ не нарушила и Положенія 9-го августа 1860 года. Палата также не нарушила и 1536, 1537 ст. Т. X ч. I, ибо объявленія Дубенскаго 1 мая 1861 года и сдѣланные на нихъ сохранною казною расчеты составляли основаніе перезалога имѣній, и потому не могутъ быть названы побочными обстоятельствами, точно также какъ и объявленія Дубенскаго при взносѣ годовыхъ платежей, въ которыхъ Палата усмотрѣла, что и самъ заемщикъ разумѣлъ новый заемъ въ суммахъ 28440 рублей и 25330 рублей. Усматривая изъ сего, что кассаціонная жалоба не содержитъ въ себѣ правильныхъ доводовъ для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дубенскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

341.—1877 года января 20 го дня. *По прошенію отставного поручика Станислава Граббе объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По исполнительнымъ листамъ Мирового Судьи о взысканіи съ крестьянъ села Царево Никольскаго, Денисова, Рыжкова, Аверьянова и Комракова въ пользу отставного поручика Станислава Граббе по заемнымъ обязательствамъ по 400 руб. съ каждаго взысканіе обращено было, по указанію Граббе, на 4 земельныхъ душевыхъ надѣла этихъ крестьянъ, каковые надѣлы продавались 18-го сентября 1871 года съ публичнаго торга, остались и укрѣплены за взыскателемъ Граббе, который потомъ продалъ ихъ мѣщанкѣ Сарычевой. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1873 года повѣренный общества крестьянъ-собственниковъ села Царево-Никольскаго предъявилъ искъ къ Граббе и къ означеннымъ выше четыремъ крестьянамъ о признаніи тѣхъ торговъ недѣйствительными на томъ главномъ основаніи, что проданные надѣлы не принадлежали тѣмъ крестьянамъ, должникамъ Граббе. По апелляціонной жалобѣ Граббе на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ общества крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію, дѣло разсматривалось Казанскою Судебною Палатою, которая нашла, что предметъ иска общества крестьянъ села Царево Никольскаго къ Граббе составляютъ четыре надѣла крестьянъ того села: Денисова, Рыжкова, Аверьянова и Комракова, которые по исполнительному листу Мирового Судьи были въ числѣ другихъ участковъ назначены въ продажу съ публичныхъ торговъ за долги тѣхъ крестьянъ Граббе и, по неявкѣ желающихъ торговаться, оставлены за взыскателемъ Граббе и затѣмъ, вслѣдствіе постановленія непремѣннаго члена Сызранскаго Мирового Съѣзда, укрѣплены за нимъ въ собственность; что права свои на эти 4 душевыхъ надѣла и недѣйствительность назначенныхъ въ продажу этихъ участковъ публичныхъ торговъ общество крестьянъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и впослѣдствіи при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла главнымъ образомъ основываетъ на томъ, что крестьяне, участки коихъ проданы за долги ихъ Граббе, не имѣли никакого права на надѣлъ изъ общественной земли, такъ какъ не получили надѣла по уставной грамотѣ, а лишь впослѣдствіи были приписаны къ обществу села Царево-Никольскаго, и что означенная земля продана до истеченія 9 ти-лѣтняго срока, назначеннаго по закону для пріобрѣтенія крестьянами права на отчужденіе выкупленныхъ ими участковъ (161 ст. Полож. о выкупѣ), безъ вѣдома и согласія общества, до выдѣла этихъ участковъ и до полученія ими на нихъ данныхъ. Съ своей стороны Граббе утверждаетъ, что крестьяне Рыжковъ, Денисовъ, Аверьяновъ и Комраковъ приняты были въ общество съ надѣломъ земли; что срокъ на право выкупа и отчужденія ими земель слѣдуетъ для нихъ считать не со дня введенія въ дѣйствіе Полож. о крест. удѣльныхъ, а со дня введенія Общаго Полож. о крест., т.-е. съ 19 февраля 1861 года, и что, слѣдовательно, таковой для нихъ уже истекъ; что хотя дѣйствительно означенные душевые надѣлы назначенныхъ крестьянъ и не были имъ, по внесеніи выкупного взноса, выдѣлены и на эти участки данныхъ не получили, но что Полож. о выкупѣ вовсе не требуетъ того выдѣла и укрѣпленія за ними этихъ надѣловъ, для того, чтобы за ними признать право отчужденія. При этомъ какъ та, такъ и другая стороны ссылаются на представленные ими къ дѣлу документы. При такомъ положеніи дѣла разрѣшеніе настоящаго иска зависитъ отъ разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: во-1-хъ) имѣли-ли крестьяне Денисовъ, Комраковъ, Рыжковъ и Аверьяновъ вообще право на выкупъ участковъ земли общества села Царево-Никольскаго, и затѣмъ, во-2-хъ) если имѣли, то посредствомъ взноса выкупныхъ платежей ими самими или чрезъ Граббе въ уѣздное казначейство пріобрѣли-ли они на эти надѣлы права личной отдѣльной собственности. Первый изъ этихъ вопросовъ Палата разрѣшила утвердительно. Въ отношеніи же второго вопроса Судебная Палата, разсматривая существующія узаконенія о томъ, какимъ образомъ совершается пріобрѣтеніе крестьянами ихъ душевыхъ надѣловъ въ полную отдѣльную

ихъ собственность, нашла, что, по 165 ст. Полож. о выкупѣ, если домохозяинъ внесъ въ казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить ему соотвѣтствующій участокъ, а впредь до выдѣла онъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мірского надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей. По таковомъ взносѣ, какъ сказано въ примѣчаніи къ этой статьѣ по продолж. 1868 г., прежде всего требуется удостовѣреніе отъ сельскаго общества, дѣйствительно-ли домохозяиномъ внесены всѣ причитающіяся на его часть выкупныя деньги и только по полученіи такового удостовѣренія предписано закономъ дѣлать распоряженія о зачетѣ внесенныхъ денегъ въ уплату выкупной ссуды и о выдѣлѣ крестьянину участка по усмотрѣнію общества, а крестьянина, сдѣлавшаго таковой взносъ, освобождать какъ отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей, такъ и отъ участія въ круговой по онымъ порукѣ общества, въ случаѣ же уклоненія сельскаго общества отъ представленія указаннаго выше удостовѣренія, таковое требуется отъ мѣстнаго волостного правленія, которое обязано представить оное съ засвидѣтельствованіемъ мѣстнаго мирового посредника (дополн. по продолж. 1869 г.), а затѣмъ лишь только можетъ быть приступлено къ выдачѣ данныхъ на выкупленныя крестьянами земли, по правиламъ, изложеннымъ въ прилож. къ примѣч. 3 по продолж. 1872 г., составляющемъ развитіе 1508 ст. X Т. ч. I. Изъ этихъ узаконеній обнаруживается, что полное право личной собственности на выкупленный домохозяиномъ участокъ своего надѣла онъ пріобрѣтаетъ не въ моментъ взноса имъ въ уѣздное казначество выкупныхъ денегъ, а лишь по выдѣлѣ онаго и выдачѣ ему на оный данной, чему по закону должна предшествовать повѣрка расчета, по которому сдѣланъ взносъ выкупной ссуды и зачетъ внесенныхъ денегъ на погашеніе оной, а до тѣхъ поръ домохозяинъ ни отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей, ни отъ участія въ круговой порукѣ общества не освобождается. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла доказывается, что на проданные съ публичныхъ торговъ участи крестьянъ Рыжкова, Аверьянова, Денисова и Комракова въ сентябрѣ 1871 г. хотя и внесены были выкупные платежи Граббе въ уѣздное казначейство, но деньги эти ня зачтены въ уплату выкупной ссуды, не сдѣлано распоряженія о выдѣлѣ означеннымъ крестьянамъ выкупленныхъ участковъ и не выдано имъ крѣпостныхъ актовъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что означенные крестьяне не пріобрѣли на свои участки личной крѣпостной собственности и что посему участки эти и не могли быть проданы за долги ихъ безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 384—407 ст. XII Т. ч. 2 Уст. о благоустр. въ каз. сел., 24 ст. Общ. Пол. о кр., 125 Пол. о кр., водв. на зем. гос., двор. и удѣл., особаго прилож. къ IX Т. по прод. 1864 г., и что, слѣдовательно, исковыя требованія общества крестьянъ села Царево Никольскаго о признаніи недѣйствительными произведенныхъ 25 сентября 1871 г. на душевые надѣлы крестьянъ: Рыжкова, Денисова, Аверьянова и Комракова торговъ, какъ нарушающихъ права собственности общества на эти участки, равно какъ и объ устраненіи Граббе отъ участія въ общемъ пользованіи этими надѣлами, слѣдуетъ признать подлежащими удовлетворенію. Что же касается до того, что означенные 4 душевыхъ надѣла поименованныхъ крестьянъ Граббе въ числѣ прочихъ поименованныхъ ими крестьянскихъ надѣловъ продалъ, какъ это видно изъ его объясненія въ апелляціонной жалобѣ и представленной имъ копіи съ вводнаго листа мѣщанкѣ Сарычевой, то это обстоятельство никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла имѣть не можетъ и не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Палаты. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Граббе проситъ: во-1-хъ) о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по представляемымъ имъ новымъ документамъ, не бывшимъ въ разсмотрѣніи ни Окружнаго Суда, ни Палаты, и во 2-хъ) объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Палатою и неправильному толкованію законовъ. Новые документы, на основаніи которыхъ Граббе проситъ о пересмотрѣ рѣшенія, суть слѣдующіе: а) копіи съ мірскаго приговора крестьянъ с. Царево-Никольскаго отъ 11 сентября 1872 года; б) копія съ постановленія мирового посредника отъ 28 января 1873 года и в) копія съ указа Правительствующаго Сената Симбирскому губернатору отъ 28 апрѣля 1874 года. Проситель

объясняетъ, что первые два документа находились въ рукахъ третьяго лица, гражданина Суходѣева, и по его просьбѣ разсматривались въ Правительствующемъ Сенатѣ, а посему ранѣе объявленія Суходѣеву указа, т. е. ранѣе 26 ноября 1874 года, не могли быть представлены просителемъ къ дѣлу. Между тѣмъ, эти документы имѣютъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Мірской приговоръ ясно говоритъ, что спорные 4 надѣла, въ числѣ всего 22 надѣловъ, выкуплены вполнѣ, продажа права на нихъ совершилась съ согласія общества, которое и на выдѣлъ ихъ объявило полное согласіе. Постановленіе мирового посредника, основанное на мѣстномъ дознаніи, положительно удостовѣряетъ, что признанный подписавшими его, но отвергнутый имъ на основаніи побочныхъ соображеній, приговоръ имѣетъ обязательную силу. Указъ Правительствующаго Сената, состоявшійся по дѣлу, неразрывно связанному съ дѣломъ просителя, разъясняетъ, что незачетъ выкупа губернскимъ присутствіемъ и невыдѣлъ выкупленныхъ участковъ обществомъ противорѣчитъ 165 ст. Полож. о выкупѣ, которая, допуская волю и согласіе общества и признаніе ихъ губернскимъ правленіемъ, не допускаетъ, однако, того рода усмотрѣнія общества и присутствія, какое выразилось въ отказѣ зачета выкупа и выдѣла участковъ. Граббе проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата въ сужденіяхъ своихъ допустила противорѣчіе, такъ какъ она признала должниковъ Граббе имѣющими право собственности на четыре доли въ общемъ владѣніи и вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что право собственности на эти доли принадлежитъ обществу и что продажа ихъ крестьянами Граббе нарушаетъ права общества. Этимъ сужденіемъ Палата нарушила 420 и 432 ст. Т. X ч. I, разъясненныя рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 1334; указанное же выше противорѣчіе, по мнѣнію просителя, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1869 года № 728 и 1870 года № 486, составляетъ также поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) Судъ и Палата не обсудили: а) предъявленнаго просителемъ отвода противъ права на искъ, именно, что общество не имѣетъ вотчиннаго права на часть должниковъ просителя въ нераздѣленномъ имѣніи; право это принадлежитъ означеннымъ должникамъ, слѣдовательно, не общество, а они имѣютъ право иска о нарушеніи ихъ права собственности продажею ихъ участковъ; но Палата превратила ихъ изъ истцовъ въ отвѣтчиковъ, а за то, что они не защищали своихъ правъ на проданные за ихъ долги участки, она у покупателя отняла право пользованія ими, но не оставила и за ними ни права пользованія, ни даже права собственности, передавъ его обществу; б) равно необсужденіе 1188, 1189 ст. Уст. Гр. Суд., на которыя проситель ссылался въ подтвержденіе своего кредиторскаго права на доли должниковъ его въ этомъ владѣніи; содержащійся въ этихъ статьяхъ новый законъ, обнародованный послѣ Положеній 19 февраля и, слѣдовательно, обязательный при разрѣшеніи дѣлъ, къ которымъ прикосновенны крестьяне, состоитъ въ томъ, что при взысканіи съ одного или нѣсколькихъ совладѣльцевъ нераздѣленнаго имѣнія оно подвергается описи въ цѣломъ составѣ, но съ публичнаго торга продается лишь право должника на его долю, безъ предварительнаго выдѣла оной; вмѣсто этихъ законовъ Палата руководствовалась спеціальнымъ закономъ; но и этотъ послѣдній законъ, содержащійся въ 3 прим. къ 24 ст. Общаго Полож., отсылаетъ къ Уставу о благоустройствѣ въ казен. селеніяхъ, статья же 405 этого Устава отсылаетъ къ общему закону, а общій законъ, содержащійся въ дополн. къ 545 стат. Т. X ч. I по продол. 1863 г., прямо говоритъ, что отмѣнены прежнія правила о продажѣ нераздѣльныхъ имѣній и поставлены новыя въ 1188 — 1191 ст. Устава Гр. Судопр. Такимъ образомъ, необсужденіе отвода о правѣ на искъ и устраненіе изъ числа доказательствъ кредиторскаго права просителя 1188 и 1189 стат. Уст. Гражд. Суд., нарушаетъ 584, 589, 694, 773 и 774 ст. того же Устава, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года № 264; 1869 г. № 530 и 1871 года № 478; 3) въ рѣшеніи Палаты нѣтъ вовсе тѣхъ соображеній, на которыхъ оно основано; Палата находитъ, что участки проданы безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 384—407 ст. Уст. о благоустр. въ казен. селен. и 24 ст. Общ. Полож. о крест., но не объяснено, въ чемъ эти правила не соблюдены; между тѣмъ, рѣшеніе о взысканіи съ должниковъ

просителя приведено въ исполненіе на основаніи общихъ узаконеній, какъ это предписываетъ 405 ст. Уст. о благоустр.; по неявкѣ покупателей имѣніе оставлено за взыскателемъ, согласно 397 ст. того же Устава; по требованію 3 прим. къ 24 ст. Общ. Пол. о крест., изъ вырученныхъ денегъ прежде всего удовлетворены недоимки по казеннымъ повинностямъ и по мірскимъ сборамъ. Не въ томъ же вся бѣда, что торги произведены безъ предварительнаго оглашенія чрезъ десятскихъ и не въ присутствіи сельской расправы, какъ постановлено въ 395 ст. Уст. о благоустр.; итакъ отсутствіе соображеній нарушаетъ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 918 и ст. 774 того же Устава; 4) по неправильному толкованію 125 ст. Пол. объ удѣльн. крест. и 165 ст. Пол. о выкупѣ, Палата нашла, что, на основаніи этихъ статей, продажа права на участки могла быть совершена не прежде выдѣла самыхъ участковъ и полученія на нихъ данныхъ по правиламъ 165 ст. Пол. о вык. по продолж. 1872 г.; но эти статьи имѣютъ тотъ буквальный смыслъ и истинный разумъ, что внесшій выкупъ не обязанъ непремѣнно выдѣлиться, напротивъ, общество обязано его выдѣлить, если онъ того потребуетъ, а продажа безъ выдѣла положительно дозволена: добровольная—2 п. 169 ст. Пол. о вык., а понудительная, чрезъ публичные торги—1188 ст. Уст. Гр. Суд. Неправильное толкованіе означенныхъ статей составляетъ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, какъ изъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 47, судебныя установленія обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный общества крестьянъ представилъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи просьбы Граббе о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по новымъ документамъ—что многими рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что, по точному смыслу 187 и 794 ст. Устава Гражд. Судопроизв., просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ документамъ допускаются только въ случаѣ, когда будетъ доказано, что представляемые документы дѣйствительно открыты по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія и о нихъ не могло быть заявлено во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ, и что новые документы могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія (кассаціон. рѣш. 1867 года №№ 37 и 97; 1871 г. № 265; 1872 года № 281; рѣш. 1 декабря 1876 года по дѣлу Новикова и мног. др.). Представляемые нынѣ Граббе два документа: копія съ приговора крестьянъ села Царево-Никольскаго 1872 года и копія съ постановленія мирового посредника 1873 г., состоявшихся задолго до рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу (9 сентября 1874 года), сами собою доказываютъ, что они не могутъ быть признаны для Граббе новыми, вновь открытыми, такъ какъ эти акты состоялись по ходатайству самого Граббе и мѣщанина Суходѣева, и въ первомъ изъ нихъ сказано о выдачѣ копіи съ него Граббе и Суходѣеву, а во второмъ объ объявленіи имъ постановленія посредника съ подпискою. Самъ Граббе въ своей просьбѣ о пересмотрѣ не утверждаетъ того, чтобы ему объ этихъ актахъ не было прежде извѣстно, а лишь объясняетъ, что они находились въ рукахъ Суходѣева и по его просьбѣ разсматривались Правительствующимъ Сенатомъ, а потому ранѣе объявленія Суходѣеву указа Сената, т.-е. ранѣе 26 ноября 1864 г., не могли быть просителемъ представлены къ дѣлу. Но это объясненіе Граббе не можетъ быть принято во вниманіе, ибо какъ ему о существованіи этихъ документовъ было извѣстно, то онъ могъ въ свое время получить копіи съ нихъ, на основаніи 452 и 453 ст. Уст. Гражд. Суд., или изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они состоялись или даже изъ Правительствующаго Сената. Что касается третьяго документа, т.-е. указа Правительствующаго Сената отъ 28-го апрѣля 1874 года, то хотя объ этомъ указѣ и могло быть Граббе неизвѣстно до постановленія Палатою рѣшенія по настоящему дѣлу, во-і хъ) указъ этотъ есть сепаратный, состоявшійся по другому дѣлу (Суходѣева) и, слѣдовательно, необязательный при раз-

смотрѣніи настоящаго дѣла Граббе, и во-2) въ указѣ этомъ, какъ это, впрочемъ, видно и изъ приводимаго самимъ Граббе въ своей просьбѣ заключенія Сената, Правительствующій Сенатъ вовсе не разрѣшалъ вопроса о томъ, съ какого времени выкупъ отдѣльными крестьянами земельныхъ участковъ считается совершившимся и дающимъ симъ крестьянамъ право собственности на эти участки, а лишь разъяснилъ, что 165 ст. Полож. о выкупѣ, допуская при зачетѣ выкупа и выдѣлѣ выкупленныхъ участковъ волю и согласіе общества и признаніе ихъ губернскимъ присутствіемъ, не допускаетъ, однако, такого рода усмотрѣнія общества и присутствія, какое выразилось въ отказѣ зачета и выдѣлѣ участковъ по дѣлу Суходѣева. Изъ сего видно, что въ этомъ указѣ Правительствующій Сенатъ призналъ только то, что общество и присутствіе не имѣли въ бывшемъ въ виду ихъ случаѣ основанія отказывать въ зачетѣ внесеннаго выкупа и выдѣлѣ выкупленныхъ участковъ. Очевидно, что этотъ указъ Сената, какъ разрѣшившій совсѣмъ другой вопросъ, нежели тотъ, который разрѣшенъ Судебною Палатою по настоящему дѣлу Граббе, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Судебной Палаты. Такимъ образомъ, просьба Граббе о пересмотрѣ рѣшенія Палаты не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію; 2) въ отношеніи просьбы Граббе о кассаціи рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе о противорѣчіи въ сужденіяхъ Палаты не подтверждается ея рѣшеніемъ, ибо Палата вовсе не признавала крестьянъ-должниковъ Граббе имѣющими право собственности на доли ихъ въ общемъ владѣніи, какъ это объясняетъ проситель, а, напротивъ того, признала, что чрезъ одно внесеніе за нихъ Граббе выкупа въ казначейство крестьяне не пріобрѣли на свои участки личной крѣпостной собственности и что продажа означенныхъ участковъ съ торга за долги крестьянъ Граббе нарушила права собственности общества на эти участки. Посему заявленіе Граббе о нарушеніи Палатою 420 и 432 ст. Т. X ч. I оказывается лишеннымъ основанія. Равнымъ образомъ неосновательна и жалоба Граббе на оставленіе Окружнымъ Судомъ и Палатою безъ обсужденія предъявленнаго имъ отвода противъ права общества крестьянъ на настоящій искъ. Изъ дѣла не видно, чтобы подобный отводъ былъ со стороны Граббе предъявляемъ; притомъ же отрицаніе самаго права на искъ не есть отводъ, но, по смыслу 589 ст. Уст. Гр. Судопроизв., возраженіе по существу дѣла. Въ этомъ же отношеніи Палата, признавъ, что продажею земельныхъ участковъ четырехъ крестьянъ-должниковъ Граббе нарушены права собственности общества на эти участки, тѣмъ самымъ признала за обществомъ право на искъ за это нарушеніе, а, слѣдовательно, не оставила безъ обсужденія возраженій Граббе о томъ, что общество крестьянъ, будто бы, не имѣло права на настоящій искъ. Не заслуживаетъ также уваженія и жалоба на нарушеніе Палатою 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. непомѣщеніемъ въ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ изложены соображенія по всѣмъ разрѣшеннымъ Палатою предметамъ. Наконецъ, не усматривается и указываемаго Граббе неправильнаго толкованія 125 ст. Полож. объ удѣльн. крест. и 165 ст. Полож. о выкупѣ. Палата, основываясь на буквальномъ смыслѣ этихъ статей, а равно на приведенныхъ ею примѣчаніи къ 155 ст. Полож. о выкупѣ по продолженію 1868 г. и дополненія къ этой же статьѣ по продолженію 1869 г. совершенно правильно и согласно съ сими узаконеніями признала, что для пріобрѣтенія крестьяниномъ, посредствомъ выкупа, права собственности на отдѣльный участокъ изъ общественной земли необходимо, чтобы послѣ взноса въ уѣздное казначейство выкупной ссуды было представлено удостовѣреніе сельскаго общества въ томъ, что внесенная въ казначейство сумма дѣйствительно соотвѣтствуетъ количеству лежащаго на томъ крестьянинѣ выкупнаго платежа, затѣмъ былъ сдѣланъ зачетъ внесенныхъ имъ денегъ въ уплату выкупной ссуды и учиненъ выдѣлъ ему участка по усмотрѣнію общества. По точному смыслу означенныхъ выше узаконеній, доколѣ все въ нихъ указанное не исполнено, до тѣхъ поръ крестьянинъ не можетъ считаться пріобрѣвшимъ право отдѣльной личной на участокъ собственности, не можетъ получить на него данной и не можетъ отчуждать его, а слѣдовательно, участокъ этотъ не можетъ

быть и проданъ съ торговъ на удовлетвореніе долговъ крестьянина. Граббе полагаетъ, что 165 ст. Полож. о выкуп. и 125 ст. Полож. объ удѣл. крест. имѣютъ тотъ буквальный смыслъ, что внесшій выкупъ крестьянинъ не обязанъ выдѣлиться, —напротивъ, общество обязано его выдѣлить, если онъ того потребуетъ, и что продажа безъ выдѣла положительно дозволена: добровольная—2 пунктомъ 169 ст. Полож. о выкупѣ, а понудительная—чрезъ публичные торги 1188 ст. Уст. Гр. Суд. Но ничего подобнаго нельзя вывести изъ 165 ст. Полож. о выкупѣ и 125 ст. Полож. объ удѣл. крест.; мнѣніе это Граббе не подтверждается и ссылкою его на 169 ст. Полож. о выкупѣ и 1188 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ первая изъ нихъ говоритъ о продажѣ тѣхъ крестьянскихъ участковъ, которые пріобрѣтены отдѣльными крестьянами въ личную собственность, а для сего, какъ это объяснено выше, необходимо исполненіе всего предписаннаго 165 ст. Полож. о выкупѣ, примѣчаніемъ къ ней по продолж. 1868 г. и дополненіемъ по продолж. 1869 г.; статья же 1188 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ имѣніямъ, состоящимъ въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ по установленному въ гражданскихъ законахъ праву общаго владѣнія (543 и слѣд. ст. X Т. I ч.), и не можетъ имѣть примѣненія къ особенному виду владѣнія, установленному спеціальными положеніями о крестьянахъ въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ въ цѣломъ сихъ обществъ составѣ, вслѣдствіе чего отдѣльные крестьяне, доколѣ не выкупятъ владѣемыхъ ими участковъ опредѣленнымъ въ законѣ порядкомъ, не имѣютъ на тѣ участки права отдѣльной личной собственности, а засимъ и не могутъ пользоваться правами общаго владѣнія, установленными въ общихъ гражданскихъ законахъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Граббе объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., а равнымъ образомъ и просьбу о пересмотрѣ, за силою 794 ст. того же Уст., оставить безъ послѣдствій.

342.—1877 г. января 26 дня. *По прошенію поверреннаго Московской конторы государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Лебедева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Съ цѣлью устранить продажу Сергинскихъ и Уфалейскихъ горныхъ заводовъ наслѣдники Губины всеподданнѣйше ходатайствовали о разсрочкѣ уплаты числившихся на тѣхъ заводахъ казенныхъ долговъ, на 37-ми лѣтнихъ банковыхъ правилахъ и объ освобожденіи заводовъ изъ казеннаго управленія съ передачею оныхъ въ завѣдываніе почетнаго гражданина Семена Кони. Во время переговоровъ, происходившихъ по поводу означеннаго ходатайства, Семенъ Кони отъ своего имени выдалъ 29 декабря 1865 года министерству финансовъ обязательство. Въ первыхъ трехъ пунктахъ этого обязательства опредѣлены срокъ и порядокъ уплаты имъ Семеномъ Кони долговъ наслѣдниковъ Губина банку и государственному казначейству. Затѣмъ въ третьемъ пунктѣ обязательства, относительно значенія коего возникъ предлежавшій въ семъ дѣлѣ рѣшенію споръ, значится слѣдующее: „въ обезпеченіе же всѣхъ исчисленныхъ казенныхъ долговъ и исправнаго платежа оныхъ представляются принадлежащіе наслѣдникамъ Губина, въ Пермской губерніи, Сергинскіе и Уфалейскіе горные заводы, со всѣмъ ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, съ тѣмъ, что ежели я по принятіи заводовъ въ свое управленіе не буду въ точности исполнять принимаемаго какъ владѣльцами, такъ и мною лично на себя вышеизложеннаго обязательства по платежу разсрочиваемыхъ долговъ, то кромѣ немедленной передачи заводовъ въ опекунское управленіе для назначенія ихъ въ продажу съ публичнаго торга, подвергаю себя личной за то отвѣтственности“. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 26 день января 1866 г. В ы с о ч а й ш е соизволилъ разрѣшить испрашивавшуюся наслѣдниками Губина разсрочку на предположенныхъ комитетомъ министровъ основаніяхъ съ тѣмъ, чтобы горнозаводское имѣніе наслѣдниковъ Губина было изъято изъ казеннаго управленія; чтобы уплаты

производились въ томъ порядкѣ и размѣрѣ, какъ указано было въ обязательствѣ Кони; чтобы въ исправномъ платежѣ причитающихся какъ банку, такъ и государственному казначейству суммъ отъ наслѣдниковъ Губина и Кони взять надлежащее обязательство; чтобы въ случаѣ нарушенія онаго заводы были немедленно отобраны отъ нихъ и подвергнуты продажѣ и чтобы ни владѣльцы заводовъ, ни Кони, которому они передаютъ заводы въ управленіе, не просили ни о сложеніи, ни о дальнѣйшей разсрочкѣ долговъ; для наблюденія же за выполненіемъ приведенныхъ обязательствъ учредить надъ Сергинскими и Уфалейскими заводами особый со стороны горнаго вѣдомства казенный надзоръ. Кромѣ обязательства отъ 29 декабря 1865 г., другого обязательства отъ Кони взято не было. Кони вступилъ въ управленіе заводами по довѣренности наслѣдниковъ Губина, но обѣщанныхъ уплатъ не произвелъ, вслѣдствіе чего заводы въ 1867 году вновь были отобраны отъ владѣльцевъ и поступили въ опекунское управленіе. По причинѣ обнаружившейся въ томъ же 1867 году несостоятельности Кони было учреждено по его дѣламъ конкурсное управленіе, въ которое Московская контора государственнаго банка обратилась съ требованіемъ объ отнесеніи къ Кони отвѣтственности за казенный долгъ, числящійся на наслѣдникахъ Губина. Требованіе это, основанное на обязательствѣ, выданномъ Кони 29 го декабря 1865 года, и на Высочайше утвержденномъ 26-го января 1866 года Положеніи комитета министровъ, было оспорено несостоятельнымъ должникомъ Кони. Конкурсное управленіе, находя, что означенное требованіе ни по формѣ, ни по содержанію документа, на которомъ оно основано, не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ требованій, за коими законъ признаетъ свойство безспорности, причислилъ оное, какъ подлежащее судебному разсмотрѣнію, къ долгамъ третьяго рода. Московскій Окружный Судъ призналъ искъ, предъявленный представителемъ казны къ конкурсному управленію по дѣламъ Кони неподлежащимъ удовлетворенію. При постановленіи рѣшенія Окружный Судъ главнѣйше принялъ къ руководству: во-1-хъ) что спорный договоръ имѣетъ, по ст. 569 и 570 Тома X ч. I, юридическое значеніе, обязателенъ для Кони и порождаетъ для истца право требовать отъ отвѣтчика исполненія всего въ ономъ постановленнаго; во 2 хъ) что предположеніе о могущей послѣдовать для Кони личной за долги Губиныхъ отвѣтственности замѣнено, какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго Положенія комитета министровъ, другого рода обезпеченіемъ—казеннымъ присмотромъ, признававшимся болѣе надежнымъ, нежели устраненная личная отвѣтственность Кони; въ 3 хъ) что Кони, управлявшій заводами наслѣдниковъ Губиныхъ въ качествѣ ихъ повѣреннаго, подлежитъ, по ст. 2326 Тома X ч. I, отвѣтственности только предъ вѣрителями, а не предъ ихъ кредиторами, и въ 4-хъ) что требованіе, предъявленное къ Кони, оказывается преждевременнымъ, такъ какъ за истцомъ при обстоятельствахъ, имѣющихся въ виду, могло бы быть признано только право на взысканіе вознагражденія за убытки и такъ какъ, за невоспослѣдованіемъ еще продажи заводовъ Губиныхъ, нельзя еще привлекать Кони къ отвѣтственности даже въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ сочтенъ лицомъ, добровольно принявшимъ на себя отвѣтственность въ своевременной уплатѣ Губиными казеннаго долга. Московская Судебная Палата по соображеніямъ, изложеннымъ въ ея рѣшеніи, пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во-1-хъ) что подписка Кони, данная 29 декабря 1865 года, представляется добровольнымъ и окончательнымъ обязательствомъ его предъ казною, дающимъ казнѣ право предъявить къ нему извѣстныя требованія; во-2-хъ) что Кони состоялъ посредникомъ между казною и Губиными и поручителемъ за сихъ послѣднихъ въ исправной уплатѣ лежащаго на нихъ долга, а слѣдовательно, данная министерству финансовъ подписка, которою Кони принялъ на себя личную отвѣтственность, въ случаѣ, если изъ дохода съ заводовъ не будетъ произведено уплаты долга, должна быть сочтена принадлежащею къ числу поручительныхъ записей, хотя прямо не установленныхъ закономъ, но тѣмъ не менѣе закономъ не воспрещенныхъ; въ-3 хъ) что по обязательству 29-го декабря 1865 г. и по положенію комитета министровъ долгъ Губиныхъ банку и казначейству обезпечивался прежде всего заводами, а недостаточности имущества Губиныхъ на удовлетвореніе ихъ

долговъ изъ дѣла не усматривается. Затѣмъ, примѣняя къ данному случаю, согласно требованію ст. 9 Уст. Гражд. Суд. общіе законы о поручительствѣ, Палата признала искъ конторы банка къ Кони преждевременнымъ въ томъ вниманіи, что по правилу, указанному въ ст. 1558 Тома X ч. I, взысканіе долговъ, обременяющихъ заводы Губиныхъ, можетъ быть обращено на имущество Кони въ такомъ только случаѣ, когда имущества Губиныхъ окажется недостаточнымъ на пополненіе числящагося на нихъ взысканія. Кассаціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ Московской конторы государственнаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Лебедевымъ, содержитъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію Палатою ст. 569, 570, 1536, 1556, 1558 и 1562 Т. X ч. I и ст. 9 и 366 Уст. Гр. Суд. Указываемое просителемъ нарушеніе приведенныхъ законоположеній сводится къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: 1-й) Палата, обсуждая свойство спорнаго договора съ цѣлью опредѣлить, къ какому именно роду договоровъ онъ принадлежитъ, не была въ правѣ отнести этотъ договоръ къ одному изъ видовъ поручительныхъ записей, хотя прямо не установленныхъ, но и не воспрещенныхъ законовъ, такъ какъ, по смыслу законовъ о поручительствѣ, поручитель не представляется прямымъ отвѣтчикомъ предъ кредиторомъ, а только принявшимъ на себя обязанность удовлетворить кредитора въ томъ случаѣ, когда прямой отвѣтчикъ, за котораго онъ ручался, окажется неисправнымъ, а въ данномъ случаѣ Кони является не вторымъ, но первымъ отвѣтственнымъ лицомъ, самостоятельно и безусловно обязавшимся производить платежи въ извѣстные сроки, независимо отъ исправности или достаточности имущества Губиныхъ; 2 й) условія поручительства должны быть опредѣлены точно и не могутъ быть замѣняемы истолкованіемъ обязательства по общему соображенію его содержанія съ обстоятельствами дѣла (сб. рѣш. 1869 г. № 990), почему присвоеніе Палатою обязательству Кони, въ которомъ о поручительствѣ вовсе не упомянуто, значенія поручительной записи, противорѣчитъ точному содержанію спорнаго акта (сб. рѣш. 1872 года № 311); 3 й) Палатѣ не предстояло надобности примѣнять къ спорному договору неотносившіеся къ оному спеціальные законы о поручительствѣ; наконецъ, 4-й) Палата не имѣла законнаго основанія требовать отъ истца доказательствъ недостаточности имущества Губиныхъ на покрытіе взысканія, ибо по договору право иска возникло не при недостаточности имущества Губиныхъ, а съ того самаго времени, когда Кони не произвелъ опредѣленныхъ по договору платежей. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Кони, присяжный повѣренный Соловьевъ, представилъ письменное возраженіе противъ жалобы Лебедева, ходатайствуя притомъ о возложеніи на истца издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приведенные въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Лебедева, почти исключительно направлены къ тому, чтобы доказать неправильное опредѣленіе Палатою свойства спорнаго обязательства, выразившееся отнесеніемъ его къ разряду актовъ поручительства. Проситель объясняетъ, что подписка, выданная Кони министерству финансовъ, представляется на самомъ дѣлѣ ничѣмъ инымъ, какъ простымъ безымяннымъ обязательствомъ, подлежащимъ исполненію, по общимъ, установленнымъ ст. 569 и 570 Тома X ч. I, основаніямъ, такъ какъ силою означенной сдѣлки Кони и наслѣдники Губины одновременно приняли на себя одинаково для всѣхъ ихъ опредѣленное обязательство и самостоятельную, независимую для каждаго изъ нихъ отвѣтственность. При разсмотрѣніи въ совокупности всѣхъ выводовъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, а не каждаго изъ этихъ выводовъ въ отдѣльности, оказывается, что въ рѣшеніи Палаты примѣненъ законъ о поручительствѣ не на срокъ (ст. 1558 Т. X ч. I) лишь по аналогіи, такъ какъ Палата прямо и положительно указала, что при опредѣленіи послѣдствій обязательства Кони она руководствовалась ст. 9 Уст. Гр. Суд. Палата, встрѣтивъ затрудненіе въ отношеніи квалификаціи спорнаго акта, была обязана обратиться къ обсужденію содержанія заключающихся въ немъ условій и могла затѣмъ установить, что актъ сей ближе всего подходитъ къ разряду актовъ о на-

срочномъ поручительствѣ въ виду того, что, по смыслу и содержанію обязательствъ, принятыхъ на себя Кони, имущественная отвѣтственность его предъ казною, какъ признано Палатою, была условная и наступала только тогда, когда обнаружится имущественная несостоятельность наслѣдниковъ Губиныхъ предъ казною, изъ чего Палата вывела, что имущественная отвѣтственность Кони въ данномъ случаѣ должна была наступить совершенно такъ же, какъ она вообще наступаетъ, по ст. 1558 Т. X ч. I, при несрочномъ поручительствѣ, не ранѣе обнаруженія несостоятельности главнаго должника, въ исправности коего дано поручительство. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что выводъ Палаты относительно опредѣленія времени наступленія личной отвѣтственности Кони основанъ на соображеніи всѣхъ пунктовъ подписки 29 декабря 1865 года и всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу подписки, послѣ чего Палата установила, что, по силѣ 3 пункта этой подписки, Кони обязался отвѣтствовать предъ казною своимъ имуществомъ тогда только, когда заводы наслѣдниковъ Губина, служащіе обезпеченіемъ казеннаго долга, будутъ проданы и когда вырученною за нихъ суммою не покроется сполна долгъ ихъ казнѣ. Этимъ соображеніемъ, соотвѣтствующимъ содержанію спорнаго акта, не нарушено никакого закона, а затѣмъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія то обстоятельство, что Палата сравнила предѣлы отвѣтственности Кони съ тѣми обязательствами, которыя по закону упадаютъ на лицъ, давшихъ за кого либо свое пор чительство не на срокъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что жалоба Лебедева въ той части, которая касается квалификаціи спорнаго акта, не заслуживаетъ уваженія. Далѣе повѣренный Московской конторы государственнаго банка усматриваетъ нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата не была въ правѣ обвинить его въ непредставленіи доказательствъ объ имущественной несостоятельности наслѣдниковъ Губиныхъ къ покрытію числящагося за ними долга, такъ какъ право на предъявленіе иска къ Кони обусловливалось не недостаточностью имущества Губиныхъ, а непроизведеніемъ Кони срочныхъ платежей. Соображеніе этого довода съ основаніями, по которымъ отвергнуты другія указанія просителя, касавшіяся квалификаціи обязательства, выданнаго Кони, приводитъ къ заключенію, что нарушенія ст. 366 Уст. Гр. Суд. со стороны Палаты не послѣдовало, ибо, за установленіемъ Палатою, что, по смыслу обязательства, отвѣтственность Кони можетъ наступить только при недостаточности имущества Губиныхъ и признаніемъ иска казны по этой причинѣ преждевременнымъ, Палата могла принять во вниманіе, что истецъ не доказалъ, что имущественная несостоятельность Губиныхъ уже обнаружилась и была бы доказана установленнымъ порядкомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ окончательное заключеніе Палаты было бы иное и нельзя бы было признать искъ преждевременнымъ. Не усматривая посему въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Лебедева такихъ доводовъ, которые могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., жалобу Лебедева оставить безъ послѣдствій.

343.—1876 г. ноября 25 и 1877 г. января 27 чиселъ. *По прошенію купца Тимовея и купеческаго брата Семена Власовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Казанскій общественный банкъ предъявилъ 1 марта 1874 года чрезъ повѣреннаго своего къ купцамъ Тимовею и Семену Власовымъ искъ 1600 р. съ % по двумъ векселямъ, выданнымъ 28 октября 1871 года срокомъ на одинъ годъ повѣреннымъ купчихи Прасковьи Дворниковой, сыномъ ея Яковомъ Дворниковымъ, матери отвѣтчиковъ Степанидѣ Власовой, по довѣренности коей векселя эти представлены въ банкъ къ учету сыномъ, ея Семеномъ Власовымъ, съ бланковою надписью, имъ же учиненною, въ которой объяснено, что онъ обязуется платить на срокъ въ Казани. Упомянутые векселя протестованы 7 ноября 1872 года противъ Дворниковой и Власовой,

причемъ казанскій нотаріусъ изложилъ въ протестахъ, что первой изъ нихъ онъ не засталъ дома, а второй нѣтъ въ живыхъ. Отвѣтчики возражали: а) что со стороны истца не былъ соблюденъ относительно бланконадписательницы Власовой порядокъ, указанный въ ст. Уст. Торг. 616 и 621, и б) что наслѣдства послѣ матери они не получили и обязанности, возлагаемыя ст. 163 Уст. Торг. на непринимающихъ наслѣдство, исполнили. Дѣло по сему иску, производившееся въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ, восходило на разсмотрѣніе тамошней Судебной Палаты, которая, выслушавъ оное 12 августа 1874 г., пришла къ выводамъ, сущность коихъ заключается въ слѣдующемъ. Хотя означенные векселя, какъ указываютъ отвѣтчики, протестованы одновременно противъ векселедательницы Дворниковой и бланконадписательницы Власовой, но закона, воспрещающаго таковой одновременный протестъ, въ подкрѣпленіе своего возраженія ими не приведено, а изъ ст. 620 Уст. Торг., по содержанію коей между протестами противъ послѣдняго и предпослѣдняго надписателей полагается промежутокъ въ 24 часа, еще не слѣдуетъ, что такой же промежутокъ долженъ быть соблюдаемъ между протестами противъ векселедателя и послѣдняго надписателя. Притомъ ни въ Уставѣ о векселяхъ, ни въ приложенныхъ къ оному образцахъ протестовъ нѣтъ указаній относительно порядка совершенія протестовъ противъ лицъ, умершихъ до срока платежа, и нѣтъ основанія примѣнять къ такимъ протестамъ порядокъ, опредѣленный на случай неотысканія должника въ мѣстѣ жительства, и требовать, какъ указываютъ отвѣтчики, чтобы въ подобныхъ случаяхъ нотаріусъ о цѣли своего прихода оставлялъ письменное увѣдомленіе въ мѣстѣ жительства умершаго, въ особенности, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, не выяснено, чтобы векселедержатель, т. е. общественный банкъ, во время протеста имѣлъ въ виду наслѣдниковъ Власовой, или недвижимое имѣніе, ей принадлежащее, а опека по дѣламъ ея учреждена уже послѣ протеста векселей. Вслѣдствіе сего Судебная Палата нашла, что протестъ вышеозначенныхъ векселей противъ надписательницы Власовой, учиненный безъ извѣщенія кого либо, по случаю смерти ея, о цѣли прихода нотаріуса, нельзя признать незаконнымъ. Если же, говоритъ далѣе Палата, этотъ протестъ имѣетъ законную силу, то изъ сего слѣдуетъ, что надписательница Власова не осталась безъ извѣщенія о неплатежѣ векселедательницею Дворниковою по общему ихъ векселю (619 и 616 Уст. о векс.), и, слѣдовательно, не была лишена возможности, на случай обращенія на нее взысканія, своевременно принять мѣры къ обезпеченію своего интереса или обратнаго требованія на векселедательницу, въ чемъ и заключается весь смыслъ требуемаго этими статьями завѣщанія; что силою сего протеста векселедержатель—общественный банкъ пріобрѣлъ право требовать удовлетворенія по векселямъ отъ векселедательницы, или надписательницы, по своему усмотрѣнію (ст. 596 и 618), и что въ отправленіи протеста надобности не предстояло, такъ какъ всѣ участники въ векселяхъ находятся въ одномъ городѣ. Затѣмъ, обращаясь къ обсужденію возраженій отвѣтчиковъ о томъ, что они не наслѣдники послѣ надписательницы, матери ихъ Степаниды Власовой, и, слѣдовательно, исполнять обязанности ея и платить долги не обязаны, Судебная Палата усмотрѣла, что этотъ же вопросъ, по поводу лишь другого тѣхъ же Власовыхъ дѣла, былъ уже предметомъ сужденія Палаты, которая признала, что наслѣдники Степаниды Власовой не исполнили распоряженій, возложенныхъ на обязанность ихъ ст. 163 Уст. Торг., при открытіи послѣ матери ихъ наслѣдства, и вслѣдствіе сего обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ имуществомъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе къ умершей окажутся. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, коимъ опредѣлено: взыскать съ Власовыхъ въ пользу Казанскаго общественнаго банка 1600 рублей съ % съ 29 октября 1872 года по день платежа. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, купецъ 1 й гильдіи Тимофей и купеческій сынъ Семенъ Власовы указываютъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1222, 1254 и 1543 Т. X ч. I признаніемъ дѣйствительности протеста векселей, учиненнаго противъ лица умершаго; 2) ст. 616 и 619 Уст. Торгов. признаніемъ законности одновременнаго протеста противъ векселедателя и надписателя; 3) ст. 163 того же Устава

признаніемъ просителей неисполнившими правилъ, означенною ст. постановленныхъ, и 4) ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что при предъявленіи векселей къ протесту банкъ не имѣлъ въ виду наслѣдниковъ Власовой, тогда какъ изъ надписей на самыхъ векселяхъ видно, что они представлены были къ учету однимъ изъ ея сыновей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что законоположенія о протестѣ въ неплатежѣ по векселю изложены въ ст. 610—635 Уст. Тор. Т. XI ч. 2. Правила, въ этихъ ст. заключающіяся, показываютъ что протестъ установленъ для предохраненія права векселедержателя требовать платежа отъ векселедателя или отъ надписателей по своему усмотрѣнію; что для сего необходимо, чтобы протестъ былъ учиненъ согласно требованіямъ, въ приведенныхъ ст. изложеннымъ, и что протестъ отсылается въ мѣсто жительства того, на кого векселедержатель намѣренъ обратить требованіе платежа, и представляется этому лицу вмѣстѣ съ векселемъ. Затѣмъ въ означенныхъ и слѣдующихъ ст. указаны послѣдствія упущенія или умедленія протеста, или же учиненіи онаго, но въ порядкѣ надписей, на векселѣ значащихся. Самый же обрядъ протеста, исполняемый нотаріусомъ, объясненъ въ формахъ, приложенныхъ къ ст. 540 Уст. Тор., изъ числа коихъ въ образцѣ подъ № 17 значится, что по требованію векселедержателя нотаріусъ долженъ отправиться съ подлиннымъ векселемъ къ указанному имъ лицу, требовать отъ этого лица платежа и отвѣтъ его, при свидѣтеляхъ данный внести въ протестъ. Если же плательщикъ не найденъ въ мѣстѣ жительства, или же не пустилъ нотаріуса къ себѣ въ домъ, то послѣдній объясняетъ о семъ въ протестѣ и оставляетъ въ жительствѣ его, или у хозяина дома письменное увѣдомленіе о предметѣ своего прихода. Хотя въ означенномъ образцѣ протеста не упоминается, какъ слѣдуетъ поступать въ томъ случаѣ, когда лицо, къ которому обращается требованіе платежа по векселю, не находится въ живыхъ, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и въ подобномъ случаѣ обрядъ протеста долженъ быть соблюденъ въ точности. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ протестовъ двухъ векселей, на коихъ основанъ искъ Казанскаго общественнаго банка, съ наслѣдниковъ купчихи Степаниды Власовой, въ суммѣ 1600 р. съ проц., исполнявшій обрядъ протеста, Казанскій нотаріусъ Елагинъ ходилъ къ купчихѣ Дворниковой (векселедательницѣ) для требованія платежа, но, не заставъ ея дома, оставилъ письменное извѣщеніе о цѣли своего прихода; относительно же Степаниды Власовой въ протестахъ сказано только, что ея въ живыхъ нѣтъ, и засимъ никакихъ дѣйствій нотаріуса не значится. Между тѣмъ, слѣдуя въ точности порядку вышеуказанному, нотаріусъ обязанъ былъ отправиться въ квартиру надписательницы Власовой, въ гор. Казани, и, узнавъ тамъ о ея смерти, объяснить о семъ въ протестѣ съ удостовѣреніемъ, что, не получивъ платежа по векселямъ отъ ея наслѣдниковъ или отъ лицъ, завѣдывающихъ ея имуществомъ, онъ оставилъ въ квартирѣ Власовой или у хозяина дома письменное увѣдомленіе о цѣли своего прихода. Только при соблюденіи этого порядка протестъ, учиненный противъ умершей купчихи Власовой, могъ быть признанъ законнымъ. Но Казанская Судебная Палата разсудила, что нѣтъ основанія примѣнять къ протестамъ противъ лицъ, умершихъ до срока платежа, порядокъ, опредѣленный на случай неотысканія въ мѣстѣ жительства, и въ явное противорѣчіе съ обстоятельствами дѣла, рѣшеніемъ ея установленными, признала, что надписательница Власова, умершая до протеста векселей, не осталась безъ извѣщенія о неплатежѣ Дворниковою по этимъ векселямъ и, слѣдовательно, не была лишена возможности своевременно оградить свои интересы. Такое заключеніе Палаты и основанный на ономъ выводъ о законной силѣ протеста, учиненнаго, будто бы, противъ купчихи Власовой, составляютъ прямое нарушеніе и неправильное толкованіе объясненнаго выше порядка протеста векселей, а затѣмъ и самое рѣшеніе Палаты, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. Въ виду сего, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій жалобщиковъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе

Казанской Судебной Палаты, 12 августа 1874 г. состоявшееся, по неправильному толкованію приложеній къ 240 ст. Уст. Тор. XI Т. ч. 2 подъ № 17, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

344.—1877 г. ноября 27 дня. *По прошенію мѣщанина Мовши Поляковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, усматривая, что настоящая просьба, написанная отъ имени Поляковскаго, вовсе не подписана ни имъ самимъ, ни другимъ лицомъ по уполномочію его, находитъ, что подпись лица, подающаго жалобу, составляетъ существенную принадлежность самой жалобы (260 и прил. къ 256 ст. Уст. Гр. Суд.), не подлежащей вовсе разсмотрѣнію при отсутствіи подписи. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу, на основаніи прилож. къ 256 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

345.—1877 г. марта 10 дня. *По прошенію пов. купца Даніила Сазонова, прис. пов. Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій совѣтникъ Леонтій Ивановъ Халютинъ по контракту 7 ноября 1857 г. продалъ купцамъ Сазонову и Волкову на срубъ 317 дес. лѣса за 30,115 руб. на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: а) за нарушеніе нѣкоторыхъ пун. договора, въ томъ числѣ и за неуплату въ срокъ денегъ, виновная сторона платитъ въ пользу другой неустойку 3000 руб. (п. 15); б) въ случаѣ смерти договорившихся лицъ сила контракта обязательна для наслѣдниковъ (п. 17), и в) Сазоновъ и Волковъ должны исполнять договоръ, отвѣчая другъ за друга (п. 18). При заключеніи этого условія Сазоновымъ и Волковымъ были уплачены Халютину 10,115 руб., а платежъ остальныхъ 20,000 руб. и процентовъ на нихъ условлено производить согласно договору. На означенномъ договорѣ имѣются надписи Халютина объ уплатѣ ему денегъ, и, между прочимъ, надпись 1 марта 1865 г. о полученіи отъ Сазонова слѣдовавшихъ съ части купца Волкова остальныхъ за лѣсъ 7000 руб., неустойки 3000 руб. и процентовъ 130 руб., а всего 10,130 руб. По смерти Леонтія Халютина, повѣренный сыновей его Дмитрія, Иванова, *) Павла, Сергѣя, Василія и Ѳеодора Халютиныхъ предъявилъ въ 1869 г. въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Сазонову искъ, объясняя, что надъ покойнымъ Леонтіемъ Халютинымъ была учреждена по Высочайшему повелѣнію, изложенному въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 марта 1865 г., опека и на имущество его наложено повсемѣстное запрещеніе, вслѣдствіе чего, по заявленію одного изъ сыновей Халютина, предписано было Калужскимъ губернскимъ правленіемъ Лихвинскому исправнику отобрать отъ Сазонова показаніе, по какому акту и сколько онъ состоитъ должнымъ Халютину, а вмѣстѣ съ тѣмъ обязать Сазонова денегъ этихъ Халютину не платить, а внести ихъ въ Лихвинское полицейское управленіе или дворянскую опеку, каковое распоряженіе и было объявлено Сазонову 30 апрѣля, на что полученъ отъ него отзывъ, что онъ Халютину ни по какимъ документамъ должнымъ не состоитъ. Между тѣмъ, во время представленія этого свѣдѣнія Сазоновъ и Волковы обязаны платить Халютину по договору 1857 г. сверхъ процентовъ 7000 руб. и 3000 руб. неустойки, и деньги эти Сазоновымъ уплачены Халютину въ количествѣ 10,130 руб., а надпись объ этой уплатѣ сдѣлана на

(*) Такъ въ подлинномъ.

подлинномъ контрактѣ и копіи отъ 1 марта 1865 года, тогда какъ въ дѣйствительности платежъ былъ произведенъ 1 мая, какъ то объяснено самимъ Сазоновымъ въ прошеніи, поданномъ имъ 21 іюня того года въ Калужское городское полицейское управленіе. Признавая уплату Сазоновымъ 10,130 руб. произведенною неправильно и ко вреду лицъ, которыхъ правительство нашло необходимымъ оградить отъ растратъ Леонтія Халютина, и указывая на то, что довѣрители его утверждены наслѣдниками ко всему имуществу умершаго Леонтія Халютина, повѣренный Халютиныхъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о признаніи означеннаго платежа недѣйствительнымъ и о взысканіи съ Сазонова въ пользу его довѣрителей 10,130 руб. съ % съ 1 го мая 1865 года по день удовлетворенія. Тульскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Халютиныхъ. При слушаніи дѣла въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, въ которую оно поступило по указу Правительствующаго Сената, повѣренный Сазонова представилъ копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты отъ 26 марта 1873 года по апелляціонной жалобѣ Дмитрія Халютина на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ искѣ относительно уничтоженія контракта 7-го ноября 1875 года за рубку Сазоновымъ и Волковымъ лѣса. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что признаніе правильнымъ или неправильнымъ иска Халютиныхъ о взысканіи съ Сазонова 10,130 руб. съ проц. зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, имѣлъ-ли отвѣтчикъ законное основаніе, за принятыми со стороны правительственныхъ властей мѣрами для охраненія отъ растраты принадлежавшаго покойному Леонтію Халютину имущества, уплатить ему должную сумму 10,130 руб. По отношенію къ этому вопросу обстоятельства дѣла показываютъ, что, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, въ видахъ пресѣченія возможности Леонтію Халютину распорядиться остающимся за нимъ имуществомъ въ ущербъ законныхъ правъ его жены и сына Владимира, указомъ Правительствующаго Сената отъ 11 го марта 1865 года было предписано калужскимъ губернатору и губернскому правленію немедленно сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи надъ Халютинымъ опеки и о наложеніи въ установленномъ порядкѣ запрещенія на принадлежащія ему имѣнія. Калужское губернское правленіе по опредѣленію, исполненному 19 марта, давъ знать о содержаніи означеннаго указа Правительствующаго Сената Лихвинской дворянской опекѣ, всѣмъ полицейскимъ управленіямъ и Уѣзднымъ Судамъ Калужской губерніи, предписало опекѣ учредить опекунское управленіе надъ имѣніями Халютина, а Лихвинскому исправнику 22-го апрѣля поручило отобрать отъ купца Сазонова отзывъ, по какому акту, на какой срокъ и сколько состоитъ онъ долженъ Халютину, причемъ обязать его по истеченіи срока должную сумму внести въ Лихвинское уѣздное полицейское управленіе или въ тамошнюю дворянскую опеку. Независимо отъ сего, по распоряженію губернскаго правленія въ 29 № Сенатскихъ Объявленій 10 апрѣля 1865 года припечатана статья о наложеніи повсемѣстнаго запрещенія на движимое и недвижимое имѣніе Леонтія Халютина. Сазоновъ 30 того же апрѣля въ выданной приставу 2 го стана Одоевскаго уѣзда подпискѣ, подписанной, какъ сказано въ ней, по болѣзни и слабому зрѣнію его, Сазонова, по приказанію его, сыномъ его, объяснилъ, что онъ Халютину ни по какимъ документамъ должнымъ не состоитъ, а, между тѣмъ, того же 30 апрѣля и 1-го мая произвелъ Халютину уплату означенной выше суммы 10,130 руб. по контракту 7-го ноября 1857 года, заключенному имъ, Сазоновымъ, и купцомъ Волковымъ съ Халютинымъ объ отдачѣ на срубъ имъ лѣса въ принадлежавшемъ послѣднему имѣніи. Доказательствомъ этой уплаты Сазоновымъ послѣ выдачи имъ становому приставу 30 апрѣля подписки служатъ какъ самая подписка и письмо его, Сазонова, къ Леонтію Халютину, безъ означенія времени, такъ и прошеніе, поданное 21-го іюня 1865 года въ Калужское городское полицейское управленіе. Всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя, въ совокупности взятыя, приводятъ Палату къ заключенію, что Сазоновъ, произведя 30 апрѣля и 1 мая 1865 года уплату Халютину по контракту 7-го ноября 1857 года 10,130 руб., дѣлалъ это сознательно, при извѣстности ему распоряженія правительственной власти, по которому онъ не долженъ былъ производить ему никакихъ платежей, вслѣдствіе чего эта

уплата и должна быть признана неправильною, какъ послѣдовавшая въ ущербъ тѣхъ самыхъ лицъ, для огражденія интересовъ которыхъ требовалось отъ Сазонова свѣдѣніе о должныхъ имъ Халютину деньгахъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что уже 19 марта 1865 г. по Высочайшему повелѣнію наложено было запрещеніе на имѣніе коллежскаго совѣтника Леонтія Халютина, въ видахъ пресѣченія ему возможности распоряженія его имуществомъ; 2) что Сазоновъ, выдавшій 30 апрѣля 1865 г. становому приставу подписку, что онъ Халютину не состоитъ вовсе должнымъ, тогда какъ въ дѣйствительности на немъ считался долгъ по контракту 7 ноября 1857 г., который онъ затѣмъ и уплатилъ, тѣмъ самымъ нарушилъ законъ (237—240 ст. XIV Т. Свод. Зак. Уст. пред. прест.), уплачивая деньги лицу, права коего на распоряженіе имуществомъ были ограничены, и подвергъ себя всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя могли возникнуть изъ такого неправильнаго его, Сазонова, вопреки распоряженію правительства, дѣйствія; 3) что истцы Халютины по опредѣленіямъ Калужскаго Окружнаго Суда отъ 21 января и 27 августа 1869 г., утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣніямъ ихъ отца Леонтія и брата Владимира Халютиныхъ, а потому возраженія повѣреннаго Сазонова о незаконности брака Леонтія Халютина и вслѣдствіе сего незаконнорожденности настоящихъ истцовъ не заслуживаютъ никакого уваженія, тѣмъ болѣе, что самыя мѣры къ охраненію имущества его, Халютина, отъ растраты приняты по Высочайшему повелѣнію въ видахъ огражденія интересовъ жены его и сына Владимира, которые, слѣдовательно, считались законными, а въ лицѣ ихъ и всѣ сыновья первой и братья послѣдняго, истцы по сему дѣлу, должны быть также признаваемы законными и имѣющими право отыскивать въ свою пользу всѣ имущественныя потери, которыя понесены ими отъ неправильныхъ дѣйствій постороннихъ лицъ, въ томъ числѣ и Сазонова, и 4) что, наконецъ, по ст. 240 Уст. о пред. и пресѣч. преступ. Т. XIV, когда учреждена надъ кѣмъ-либо опека по причинѣ расточительности, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые, управляя его дѣлами, обязаны безспорные долги платить безъ отлагательства, поступая во всемъ на правѣ кураторовъ, а владѣльцы вовсе отстраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ,—Судебная Палата присудила Дмитрію, Ивану, Павлу, Сергѣю, Василію и Ѳеодору Леонтьевымъ Халютинымъ съ купца Данилы Иванова Сазонова 10130 руб. съ процентами съ 1 мая 1865 г. по день уплаты. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сазонова проситъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила 339, 456, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ обсужденія представленную имъ копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты 26 марта 1873 г.; между тѣмъ, въ рѣшеніи этомъ, состоявшемся по иску Дмитрія Халютина объ уничтоженіи договора Леонтія Халютина съ Сазоновымъ 7 ноября 1857 г., Московская Палата разсмотрѣла вопросъ о значеніи и времени произведенной Сазоновымъ уплаты 10130 руб. и разрѣшила его въ смыслѣ совершенно противоположномъ тому, въ какомъ онъ разрѣшенъ настоящимъ рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты; 2) Палата нарушила 237—240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и пресѣч. прест. и 1 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что лицо, состоящее подъ опекой за расточительность, не имѣетъ права получать слѣдующіе въ его пользу платежи по договорамъ; 3) Палата нарушила 711 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, на какомъ основаніи она присуждаетъ Халютинымъ съ Сазонова 10130 руб. въ качествѣ ли суммы, слѣдующей по договору, или въ качествѣ убытковъ, понесенныхъ Халютиными отъ неправильныхъ дѣйствій Сазонова. Въ первомъ случаѣ Палатою не установлено, почему именно Сазоновъ долженъ уплатить присужденную съ него сумму, между тѣмъ какъ 7000 руб. долженъ былъ уплатить другой контрагентъ, Волковъ, а неустойка въ 3000 руб. никѣмъ не была присуждена; во второмъ случаѣ не установлено, какимъ образомъ полученіе Леонтіемъ Халютинымъ отъ Сазонова денегъ могло причинить ущербъ самому Леонтію Халютину, сыну его Владимиру и настоящимъ

истцамъ, какъ наслѣдникамъ Леонтія и Владимира; 4) подписка Сазонова 30 апрѣля 1865 года не имѣетъ того значенія, которое дано ей Судебною Палатою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ кассаціонной жалобѣ Сазонова вопросъ о правѣ лица, находящагося подъ опекой за расточительность, получать слѣдующіе въ его пользу платежи по договорамъ разрѣшенъ окончательно прежнимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, состоявшимся 12 іюля 1872 г. (№ 564). Въ рѣшеніи этомъ признано, что право состоящихъ подъ опекою лицъ получать удовлетвореніе по дѣламъ, до собственности ихъ относящимся, не только не вытекаетъ изъ ст. 172 Т. X ч. 2, но прямо опровергается ст. 237—240 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., по смыслу которыхъ, когда учреждена надъ кѣмъ-либо опека по причинѣ расточительности или мотовства, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами. Признавъ недѣйствительность платежа, произведеннаго Сазоновымъ Леонтію Халютину послѣ учрежденія надъ Халютинымъ опеки, С.-Петербургская Судебная Палата не нарушила вышеприведенныхъ статей Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, а истолковала ихъ вполнѣ согласно съ разъясненіемъ ихъ Правительствующимъ Сенатомъ. Обращаясь къ другимъ кассаціоннымъ поводамъ, указаннымъ въ жалобѣ Сазонова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленная повѣреннымъ Сазонова копія съ рѣшенія Московской Судебной Палаты 26 марта 1873 г. упомянута какъ въ протоколѣ засѣданія С.-Петербургской Судебной Палаты 20 мая 1875 года, такъ и въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, заключающемся въ рѣшеніи ея, и, слѣдовательно, имѣлась въ виду Палаты при постановленіи этого рѣшенія. Хотя С.-Петербургская Судебная Палата, вопреки ст. 339 Уст. Гр. Суд., не обсудила того возраженія Сазонова, которое было основано на вышеозначенномъ рѣшеніи Московской Судебной Палаты, но упущеніе это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ изъ объясненій самого кассатора видно, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты состоялось по иску Дмитрія Халютина объ уничтоженіи договора 7 ноября 1857 г., въ каковомъ искѣ Палата Халютину отказала; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Дмитрій Халютинъ и его братья взыскиваютъ съ Сазонова по тому же договору 7 ноября 1857 г. 10130 р. Отсюда явствуетъ, что предметы обоихъ исковъ были различны и что рѣшеніе Московской Судебной Палаты 26 марта 1873 г. въ диспозитивной своей части не совпадаетъ съ обжалованнымъ въ настоящее время рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 20 мая 1873 г.; соображенія же судебнаго мѣста, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1874 г. № 685), въ законную силу не входятъ. Рѣшеніе Московской Судебной Палаты не было, такимъ образомъ, обязательно для С.-Петербургской Судебной Палаты, а послѣдняя, разрѣшивъ въ другомъ смыслѣ вопросъ о значеніи и времени произведенной Сазоновымъ въ 1865 году уплаты, не нарушила ст. 893 и 895 Устава Гражд. Судопр. Ст. 711 и 366 того же Устава Палатою равномѣрно не нарушены, такъ какъ рѣшеніе ея содержитъ въ себѣ подробное изложеніе мотивовъ, на которыхъ оно построено, и искъ Халютиныхъ признанъ доказаннымъ съ одной стороны въ виду недѣйствительности платежа, произведеннаго Сазоновымъ Леонтію Халютину по учрежденіи надъ послѣднимъ опеки за расточительность, съ другой стороны въ виду установленныхъ Палатою наслѣдственныхъ правъ Халютиныхъ къ имуществу отца ихъ Леонтія и брата Владимира, въ интересахъ котораго была учреждена надъ Леонтіемъ Халютинымъ опека. Вопросъ о правильности или неправильности толкованія, даннаго Палатою подпискѣ Сазонова 30 апрѣля 1865 г., относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

346.—1877 года марта 10 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Петра Орловича, присяжнаго повѣреннаго Леонида Крушинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Настоящее дѣло возникло вслѣдствіе требованія крестьянина Орловича о возложеніи на правленіе общества Ландварово Роменской желѣзной дороги обязанности вознаградить его за убытокъ, причиненный пожаромъ, во время котораго сгорѣли принадлежащія ему строенія. По объясненію истца, пожаръ, истребившій его имущество, произошелъ отъ искръ, вылетѣвшихъ изъ трубы проходившаго локомотива, отъ которыхъ загорѣлся сперва домъ, принадлежавшій помѣщику Никотину, а потомъ и другія строенія. Отвѣтственность за убытокъ, причиненный пожаромъ, какъ полагалъ истецъ, должна быть обращена на общество, потому что общество, вопреки установленнымъ правиламъ, не перенесло перешедшихъ въ его собственность строеній, принадлежащихъ помѣщику Никотину, на узаконенное разстояніе отъ линіи желѣзной дороги. Изъ описи, по которой перешла во владѣніе общества полоса земли, на которой находились жилой домъ, жилая изба и службы, въ числѣ пяти, принадлежавшія Никотину, видно, что всѣ эти строенія, были крыты соломою, кромѣ жилого дома, который былъ покрытъ гонтомъ. Копіею съ постановленія Вилейскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, представленною къ дѣлу истцомъ, удостовѣрено, что пожаръ произошелъ отъ указанной истцомъ причины, что загорѣвшійся жилой домъ находится въ полутора-саженномъ разстояніи отъ линіи дороги и уже загорался шесть разъ; что прежніе пожары тушились состоявшимъ при этомъ домѣ сторожемъ, который въ то время, когда въ послѣдній разъ загорѣлся домъ, былъ въ отсутствіи; что вслѣдствіе сильнаго вѣтра пламя охватило скотный сарай и два амбара; что удалось отстоять остальныя строенія, входившія въ составъ мызы Никотина; наконецъ, что вѣтромъ сорвало одну изъ горѣвшихъ крышъ, причемъ перебросило огонь въ мѣстечко Красное, гдѣ сгорѣло до 30 строеній и въ томъ числѣ принадлежавшія истцу. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный Орловича ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе указаній, относившихся до причины, отъ которой послѣдовалъ пожаръ. Московскіе Окружный Судъ и Судебная Палата признали искъ Орловича неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы отвѣтчикомъ были нарушены какія-либо техническія правила, установленныя въ предупрежденіе того, чтобы искры не вылетали изъ трубы локомотива, а поэтому то обстоятельство, что пожаръ начался отъ искры, вылетѣвшей изъ локомотива, не можетъ служить основаніемъ иска отъ возмещенія пожарныхъ убытковъ; во-2-хъ) что изъ опредѣленія Вилейскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 6 сентября 1874 года и изъ описи имѣнія Никотина, по которой, въ силу концессіи, общество приняло въ свое завѣдываніе это имѣніе, оказывается, что на мызѣ Никотина было два жилыхъ строенія: одно названо „жилой домъ“, другое „жилая изба“; что пожаръ начался съ жилого, т.-е. господскаго дома, который былъ крытъ гонтомъ, а не съ жилой избы, которая осталась невредимою, равно какъ и остальныя двѣ постройки, крытыя соломой, такъ что изъ семи построекъ, составляющихъ усадьбу, сгорѣли четыре; въ-3-хъ) что пожаръ начался съ жилого дома, крытаго такимъ матеріаломъ, при употребленіи коего домъ Никотина по желѣзнодорожнымъ строительнымъ правиламъ могъ быть оставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился; въ-4-хъ) что усадьба Никотина названа мызою, слѣдовательно, она не находилась въ предѣлахъ мѣстечка Краснаго, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи; въ-5-хъ) что въ то время, когда произошелъ пожаръ, былъ сильный вѣтеръ, и въ-6-хъ) что эти обстоятельства приводятъ къ заключенію, что хотя пожаръ начался отъ искры, вылетѣвшей изъ локомотива, но загорѣлось зданіе, покрытое не соломою, а гонтомъ, и что изъ шести остальныхъ построекъ усадьбы Нико-

тина три, крытыя соломой, были спасены и потому нѣтъ достаточнаго основанія приписать пожаръ, истребившій имущество Орловича, тому, что общество не перенесло принадлежащихъ ему строеній на узаконенное разстояніе отъ линіи желѣзной дороги, а, напротивъ того, приведенныя обстоятельства убѣждаютъ въ томъ, что непосредственною причиною истребленія имущества Орловача былъ сильный вѣтеръ, т.-е. такое случайное обстоятельство, предотвращеніе коего не зависѣло отъ воли отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный крестьянина Орловича, объясняя, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ ст. 366 и 409 Уст. Гр. Суд. и съ допущеніемъ неправильнаго истолкованія смысла §§ 17, 21, 22 и 24 техническихъ правилъ Высочайше утвержденной концессіи на постройку Ландварово-Роменской желѣзной дороги (Сб. Узак. 1872 года № 100), приводитъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты слѣдующіе доводы: во-1 хъ) что Палата неподлежаще обвинила Орловича въ непредставленіи доказательствъ о несоблюденіи со стороны желѣзнодорожнаго общества мѣръ предосторожности относительно искръ, вылетѣвшихъ изъ трубы проходившаго локомотива, такъ какъ обязанность представить доказательства по этому предмету могла по самому свойству этихъ доказательствъ быть возложена только на отвѣтчика, при явной невозможности представленія оныхъ истцомъ, который въ подтвержденіе указанной имъ причины пожара сослался на постановленіе мѣстной полиціи, имѣющее въ данномъ случаѣ, на основаніи ст. 6 правилъ 11 октября 1865 года, значеніе судебнаго рѣшенія; во-2-хъ) что быстрое распространеніе пожара послѣдовало отъ того, что вслѣдъ за домомъ Никотина загорѣлись находившіяся вблизи другія строенія, крытыя соломою, существованіе которыхъ при дорогѣ было допущено со стороны общества неправильно; въ 3-хъ) что Палата, приписывая пожару, послѣдовавшему въ мѣстечкѣ Красномъ, причину случайную, не была въ правѣ оставить безъ уваженія ходатайство истца о спросѣ свидѣтелей, которые, какъ очевидцы, могли разъяснить всѣ обстоятельства, сопровождавшія пожаръ. Въ параграфахъ концессіи, приведенныхъ просителемъ, значится: § 17—число и родъ построекъ, долженствующихъ быть на каждой станціи, поименованы въ вѣдомости работъ, поставокъ и расходовъ для построенія дороги, приложенной къ предварительному проекту. Расположеніе, размѣры строеній и предѣлы приближенія ихъ къ рельсовымъ путямъ должны удовлетворять правиламъ, опредѣленнымъ постановленіями министра путей сообщенія: § 21—жилые дома могутъ быть деревянные, но на каменныхъ фундаментахъ; они могутъ быть крыты желѣзомъ, черепицею, гонтомъ или тесомъ; § 22—теплыя конторы при товарныхъ пакгаузахъ должны быть каменныя или деревянныя, отдѣленныя брандмауеромъ; всѣ прочія постройки на станціяхъ могутъ быть деревянныя, но на каменныхъ фундаментахъ; впрочемъ, товарныя платформы могутъ быть и на деревянныхъ стульяхъ; § 24—казармы и сторожевые дома могутъ быть каменные или деревянные, но на каменныхъ фундаментахъ. Крыши на нихъ допускаются желѣзныя, черепичныя, гонтовыя или тесовыя.

Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу повѣреннаго крестьянина Орловича неподлежащею удовлетворенію. По силѣ ст. 684 Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляло ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною стороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Палата установила, что пожаръ начался съ такого находившагося при линіи желѣзной дороги строенія, которое было крыто гонтомъ, соотвѣственно правиламъ концессіи общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги; что огонь перешелъ на другія принадлежащія обществу строенія, а отъ нихъ въ мѣстечко Красное исключительно по причинѣ сильнаго, бывшаго въ то время, вѣтра, и что затѣмъ гибель дома и имущества крестьянина Орловича не можетъ быть отнесена къ винѣ общества. Всѣ эти выводы, какъ относящіеся до существа дѣла и

до установленія фактической стороны онаго, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. По силѣ ст. 366 Уст. Гр. Суд. обязанность представить доказательства въ подтвержденіе иска лежитъ прежде всего на истцѣ, а потому при отсутствіи всякаго съ его стороны указанія на то, чтобы при движеніи локомотива, изъ котораго вылетѣли искры, послужившія причиною пожара, были нарушены какія либо техническія правила, Палата была въ правѣ принять отсутствіе по сему предмету доказательствъ въ соображеніе при установленіи, что причина, по которой произошелъ пожаръ, не можетъ сама по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ присужденію истцу вознагражденія пожарныхъ убытковъ. По смыслу указанныхъ просителемъ параграфовъ концессіи на общество могла быть возложена отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ, если бы пожаръ начался съ зданія, крытаго такимъ матеріаломъ, употребленіе коего по концессіи не дозволено, а въ данномъ случаѣ, какъ установлено Палатою, пожаръ начался съ зданія, крытаго гонтомъ, употребленіе коего для крышъ зданій, находящихся на линіи желѣзной дороги, допускается. Наконецъ, нельзя по обстоятельствамъ даннаго случая счесть, что Палата обязана была допросить свидѣтелей, такъ какъ на нихъ была сдѣлана ссылка въ подтвержденіе такого обстоятельства, о которомъ не было спора и которое было достаточно разъяснено имѣющимся при дѣлѣ письменнымъ актомъ. По приведеннымъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Орловича оставить безъ послѣдствій.

347.—1877 г. марта 16 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Дмитрія Потулова объ отмѣнѣ рѣшенія Мосальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Землевладѣлецъ Потуловъ, жалуясь на то, что по неосторожности малолѣтнихъ пастуховъ, караулившихъ скотъ, принадлежащій 8 домохозяевамъ сельца Чумазова, произошелъ въ его лѣсномъ заказѣ пожаръ, истребившій молодыя поросли на сумму 480 рублей, предъявилъ въ показанной суммѣ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки къ означеннымъ 8-ми домохозяевамъ. Приведенныя Потуловымъ обстоятельства, какъ было установлено Мировымъ Судьею, подтвердились при мѣстномъ осмотрѣ и при спросѣ малолѣтнихъ пастуховъ, а равно отвѣтчиковъ, которые всѣ не отрицали событій, сопровождавшихъ пожаръ, за исключеніемъ Ивана Нестерова, отозвавшагося, что сынъ его не участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ разведеніи огня. Мировой Судья присудилъ Потулову взыскиваемую имъ сумму, въ томъ, между прочимъ, вниманіи, что отвѣтчики предлагали истцу въ видѣ вознагражденія убрать безплатно 5 квадратовъ овса и что отвѣтчики, какъ родители, родственники и хозяева малолѣтнихъ лицъ, разводившихъ огонь, обязанные по закону имѣть за ними надзоръ, должны были предотвратить опасность предупрежденіемъ малолѣтнихъ и недопущеніемъ ихъ разводить костры, тѣмъ болѣе, что въ то время происходили повсемѣстно пожары вслѣдствіе засухи. Рѣшеніе Мирового Судьи было обжаловано въ установленномъ порядкѣ только Иваномъ Нестеровымъ. Мосальскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ по отношенію лишь къ отвѣтчику Ивану Нестерову, нашелъ, что Потуловъ ищетъ съ 8 крестьянъ сельца Чумазова убытки, причиненные ему неосторожнымъ обращеніемъ дѣтей отвѣтчиковъ съ огнемъ; что, по силѣ ст. 6 и 7 Уст. Уголовн. Судопроизвод. и стат. 5, 6 и 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣніе исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, допускается лишь при разрѣшеніи судомъ уголовнымъ самаго уголовнаго дѣла, а до окончательнаго разрѣшенія дѣла уголовнаго взысканіе вознагражденія за подобнаго рода убытки въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства положительно воспрещается; что въ данномъ случаѣ Мировой Судья разобралъ гражданскій искъ о убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ, въ порядкѣ гражданскаго

судопроизводства прежде разрѣшенія дѣла уголовнаго, разсмотрѣть которое онъ обязанъ былъ и безъ жалобы потерпѣвшаго, по силѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ предметъ этого дѣла составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 1 п. 95 ст. Уст. о нак. и преслѣдуемый независимо отъ воли потерпѣвшаго, что, независимо отъ сего, въ настоящемъ случаѣ отвѣтственность за убытки, причиненные дѣлами крестьянъ сельца Чумазова, можетъ быть возложена на ихъ родителей, по силѣ 653 ст. X Т. ч. I, не прежде, какъ по признаніи окончательнымъ судебнымъ приговоромъ малолѣтнихъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія и родителей имѣвшими средство предупредить преступленіе. Признавая по симъ соображеніямъ, что Мировой Судья нарушилъ порядокъ судопроизводства, произведя уголовное дѣло гражданскимъ порядкомъ, Съѣздъ руководствуясь 178 ст. Уст. Уг. Суд. и рѣшеніемъ Уг. Кас. Деп. 1867 г. № 541 по дѣлу Воронкова и п. 3 42 ст. Уст. Уг. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе и все производство Мирового Судьи, какъ неправильное, со всѣми послѣдствіями уничтожить, предписавъ Судьѣ разсмотрѣть настоящее дѣло въ порядкѣ уголовномъ. Кассаціонные поводы, приведенные въ жалобѣ Потулова на изложенное рѣшеніе, заключаются въ слѣдующемъ: 1) отмѣною рѣшенія Мирового Судьи въ отношеніи всѣхъ отвѣтчиковъ, изъ числа коихъ только однимъ принесена апелляція, Съѣздъ нарушилъ 4, 156, 157, 773, 893 и 894 стат. Уст. Гражд. Судопр. и поступилъ вопреки указаніямъ, содержащимся въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Гражд. Касс. Департ. Правительствующаго Сената, коими разъяснено, что если рѣшеніе состоялось противъ нѣсколькихъ лицъ, то судъ высшей инстанціи можетъ входить въ обсужденіе тѣхъ только частей рѣшенія, которыя касаются лицъ, принесшихъ жалобы, а слѣдовательно, можетъ измѣнить или отмѣнить только эти части рѣшенія, всѣ же прочія части онаго, касающіяся лицъ, не обжаловавшихъ рѣшенія, не подлежатъ ни обсужденію, ни измѣненію, или отмѣнѣ; 2) ст. 6 и 7 Уст. Уг. Суд., 5 и 6 стат. Уст. Гражд. Судопр., а равно рѣшеніе Уголовнаго Кассац. Деп. 1867 г. № 541 примѣнены къ настоящему дѣлу неправильно, какъ относящіяся исключительно къ производствамъ, начавшимся въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; 3) многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что п. 3 стат. 42 Устава Уг. Судопр. и 8 ст. Уст. Гр. Суд. относятся исключительно до тѣхъ случаевъ, когда во время производства гражданскаго дѣла откроется такое противозаконное, требующее уголовнаго преслѣдованія, дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго, по мнѣнію суда, зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла, и что законъ, предоставляя это право усмотрѣнію суда, не возлагаетъ на судъ какой-либо положительной въ семъ отношеніи обязанности, почему въ виду несостоятельности причины, отъ которой послѣдовалъ убытокъ, Мировой Судья не можетъ быть обвиняемъ въ невозбужденіи уголовнаго по настоящему дѣлу вопроса; 4) столь же неумѣстно приведены въ рѣшеніи Съѣзда п. 1 95 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, 653 ст. X Т. I ч. и ст. 178 Уст. Уголовн. Судопр., такъ какъ, по ст. 10 Устава о наказ., нал. мир. судьями, проступки, совершонные въ малолѣтствѣ до десяти лѣтъ, вовсе не вмѣняются въ вину и денежное взысканіе съ крестьянскихъ дѣтей не исполнимо, а при уничтоженіи всего производства не было для Съѣзда основанія разсуждать, и притомъ съ превратнымъ истолкованіемъ закона, о томъ, имѣли-ли родители, или не имѣли средства предупредить преступленіе своихъ дѣтей, и, наконецъ, 178 ст. Уст. Уг. Суд касается дѣлъ, разсматриваемыхъ Съѣздами по кассаціоннымъ, а не апелляціоннымъ жалобамъ. Противъ кассаціонной жалобы Потулова, Иванъ Нестеровъ, совмѣстно съ другими семью отвѣтчиками, представилъ письменное объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшенъ Съѣздомъ правильно. По самому свойству обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ предъявленію Потуловымъ иска, разсмотрѣнію дѣла въ порядкѣ гражданскомъ должно было предшествовать, по смыслу 6, 7 и 30 ст. Уст. Уголовнаго Суд. и 5 и 6 ст. Уст. Гр. Судопр., постановленіе въ порядкѣ уголовномъ приговора о событіи преступленія, отъ кото-

раго произошелъ, по объясненію Потулова, пожаръ. Дѣяніе лицъ, разложившихъ огонь въ близкомъ разстояніи отъ лѣсного заказа, предусмотрѣно п. 1 ст. 95 Уст. о нак., нал. мир. судьями, и принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя преслѣдуются помимо требованія лица, отъ проступка пострадавшаго (ст. 18 и 19 Уст. о нак., налаг. мир. судьями), которое при подобныхъ случаяхъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, или вступить въ дѣло во время производства онаго въ порядкѣ уголовномъ, въ качествѣ гражданскаго истца, или предъявить искъ въ порядкѣ гражданскомъ, послѣ окончательнаго рѣшенія суда уголовнаго. Разсужденіе Съѣзда относительно причинъ пожара и послѣдствій, которыя могли бы произойти отъ этого событія для лицъ, привлеченныхъ Потуловымъ къ отвѣтственности, не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящей жалобы, такъ какъ разсужденія эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ стѣснить уголовный судъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла и при опредѣленіи причинъ пожара, а равно степени виновности и отвѣтственности лицъ, причастныхъ къ дѣлу. Переходя засимъ къ обсужденію той части жалобы Потулова, въ которой указывается на то, что Съѣздъ неправильно отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи ко всѣмъ отвѣтчикамъ, тогда какъ рѣшеніе Мирового Судьи было обжаловано только однимъ изъ нихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по принятымъ въ Уст. Гр. Суд. началамъ состязательнаго процесса высшій судъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія первой судебной инстанціи, которыя не обжалованы тою или другою стороною (173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.), и что на этомъ основаніи и за силою п. 2 156 ст. Уст. Гр. Суд. апелляціонная инстанція въ тѣхъ случаяхъ, если судебное рѣшеніе состоялось противъ нѣсколькихъ лицъ и не всѣ они, а лишь нѣкоторыя изъ нихъ, обжаловали это рѣшеніе, можетъ войти въ обсужденіе только тѣхъ частей рѣшенія, которыя касаются лицъ, принесшихъ жалобы, а слѣдовательно, можетъ измѣнить или отмѣнить только эти именно части рѣшенія, всѣ остальныя части коего, касающіяся лицъ, принесшихъ жалобы, не подлежатъ ни обсужденію, ни измѣненію, ни отмѣнѣ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мосальскаго Мирового Съѣзда, въ части, касающейся всѣхъ отвѣтчиковъ, кромѣ Нестерова, отмѣнить, по нарушенію п. 2 156 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мещовскій Мировой Съѣздъ.

348.—1876 года октября 21 и 1877 г. апрѣля 20 чиселъ. *По прошенію повѣренныхъ жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжныхъ повѣренныхъ Алексѣя Унковскаго и Алексѣя Острякова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены полковника графини Анны Гендриковой, предъявивъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 16 ноября 1874 года искъ къ государственному банку, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 11 января 1855 года Московскимъ опекунскимъ совѣтомъ былъ принятъ отъ матери его довѣрительницы, жены губернскаго секретаря Екатерины Александровны Занадворовой, вкладъ въ 50 тыс. рублей при объявленіи слѣдующаго содержанія: „желая прочно и непоколебимо обезпечить будущность родной дочери моей, Анны Фавстовны Занадворовой, отъ роду нынѣ шестилѣтней, представляя при семъ кредитными билетами 50 тыс. рублей, покорнѣйше прошу Московскій опекунскій совѣтъ деньги эти принять для обращенія изъ процентовъ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) капиталъ этотъ 50 тыс. рублей я отдаю дочери моей, Аннѣ Фавстовой Занадворовой, въ даръ въ полную ея собственность и потомственное владѣніе; 2) капиталъ сей долженъ находиться неприкосновеннымъ въ сохранной казнѣ Московскаго опекунскаго совѣта до достиженія дочерью моею Анною узаконеннаго совершеннолѣтняго возраста, т.-е. 21 года отъ роду; 3) проценты на капиталъ сей я предоставляю себѣ право получать по моему усмотрѣнію до того вре-

мени, когда дочери моей Аннѣ исполнится совершеннолѣтіе; въ случаѣ же смерти моей, право это принадлежитъ мужу моему, Фавсту Петровичу Занадворову, въ случаѣ же смерти его—опекунамъ дочери моей подъ отчетъ ихъ, ежели будетъ надобность, на содержаніе и воспитаніе ея; 4) когда дочери моей Аннѣ исполнится 21 г. отъ роду, то съ того времени она вступитъ въ распоряженіе симъ капиталомъ сама лично и, когда пожелаетъ, можетъ взять его изъ сохранной казны Московскаго опекунскаго совѣта съ процентами, если таковые будутъ оставаться невзятыми; 5) въ случаѣ смерти дочери моей Анны Бездѣтною, капиталъ этотъ и всѣ проценты, какіе будутъ оставаться на него, поступаютъ въ полную собственность и потомственное владѣніе родной сестры ея, другой родной дочери моей, Ольги Фавстовой Занадворовой, которая въ такомъ случаѣ и получаетъ это наслѣдіе на вышеизложенныхъ условіяхъ по достиженіи ею вышеобъясненнаго совершеннолѣтія; въ случаѣ же смерти обѣихъ дочерей моихъ, Ольги и Анны Фавстовыхъ Занадворовыхъ, бездѣтными, я оставляю себѣ право капиталъ со всѣми процентами на него тотчасъ же, или по усмотрѣнію моему, взять во владѣніе и распоряженіе мое обратно, но при жизни дѣтей моихъ Анны и Ольги или дѣтей ихъ взять себѣ капиталъ ни въ какомъ случаѣ права ни себѣ, ни мужу моему, Фавсту Занадворову, не предоставляю". По наведеннымъ истицею, по достиженіи ею совершеннолѣтія въ 1869 г., справкамъ оказалось, что вышеозначенный капиталъ былъ переведенъ изъ Московской сохранной казны въ С.-Петербургскую и затѣмъ, по ходатайству вкладчицы объ отмѣнѣ билета сохранной казны на 5% банковые билеты, безъ измѣненія условій вклада, билетъ на оный, съ разрѣшенія бывшаго министра финансовъ, имѣвшаго въ виду, что вкладчица не измѣняетъ назначенія капитала, былъ обмѣненъ въ 1660 году на 5% банковые именные билеты, на имя истицы по настоящему дѣлу, а затѣмъ въ 1864 году эти именные билеты замѣнены новыми билетами на предъявителя и выданы ротмистру Соломко, несмотря на то, что на билетахъ не было бланковой надписи законнаго представителя истицы, въ то время еще малолѣтней. Имѣя въ виду: 1) что по 5, 6 и 12 стат. Высочайшаго именного указа Правительствующему Сенату 31-го мая 1860 года (Полн. Сборн. Закон. 1860 г. ст. 35847) въ государственный банкъ переданы всѣ дѣла о вкладахъ, обращавшихся въ С.-Петербургской сохранной казнѣ, а также и самые вклады, съ возложеніемъ на оный платежа процентовъ и возврата капиталовъ на основаніи условій, на коихъ сіи капиталы были приняты; 2) что капиталъ въ 50 тыс. рублей былъ при самомъ его принятіи предоставленъ въ полную собственность и потомственное владѣніе истицы по настоящему дѣлу; 3) что это условіе не было измѣнено и при обращеніи его въ 5% банковые билеты; 4) что на этомъ основаніи государственный банкъ былъ обязанъ принять мѣры къ охраненію капитала истицы какъ несовершеннолѣтней; 5) что независимо отъ права, основаннаго на условіи первоначальнаго вклада, капиталъ въ именныхъ 5% билетахъ 1-го выпуска, выданныхъ на имя истицы, составлялъ уже неприкосновенную ея собственность, которая, по 217, 226, 420, 541 и 542 ст. Т. X ч. I и 9 статьямъ Положенія о 5% банковыхъ билетахъ, не могла быть передана другому лицу безъ вѣдома и воли ея самой и ея опекуна, выраженной въ установленныхъ передаточныхъ или бланковыхъ надписяхъ, и 6) что государственный банкъ, замѣнивъ именные ея 5% билеты безъ надписей новыми билетами на предъявителя и выдавъ ихъ постороннему лицу, безъ всякаго уполномочія со стороны ея самой и ея опекуна, нанесъ ей имущественный ущербъ, повѣренный графини Гендриковой полагалъ, что его довѣрительница въ правѣ, на основаніи 603 статьи I части X Тома, требовать отъ государственнаго банка вознагражденіе по цѣнности безспорно принадлежавшаго ей, по винѣ его утраченнаго имущества. Капиталъ ея, обращенный въ 5% банковые билеты 1-го выпуска рубль за рубль съ принадлежащими ей на правѣ собственности 5% купонами со времени достиженія ею совершеннолѣтія (то-есть съ начала 1870 года) по 16 ноября 1874 г. составлялъ бы сумму 62187 руб. 50 коп., на которую и простирается убытокъ, понесенный государственнымъ банкомъ графинѣ Гендриковой. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный графини Гендриковой просилъ С.-Петер-

бургскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ государственнаго банка въ пользу довѣрительницы его 62186 рубл. 50 коп. съ узаконенными процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день платежа, возложивъ на государственный банкъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Окружный Судъ нашелъ, что для того, чтобы обращать на государственный банкъ понесенные графинею Гендриковою убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ, по ея мнѣнію, дѣйствія банка при обмѣнѣ билетовъ, слѣдовало прежде, чѣмъ доказывать неправильность такихъ дѣйствій, доказать, что дѣйствія эти, правильны ли они или неправильны, дѣйствительно причинили ей убытокъ, другими словами: доказать, что капиталъ, заключавшійся въ именныхъ ея билетахъ и полученный изъ банка по прошенію Занадворовой для помѣщенія его въ болѣе выгодное обращеніе, дѣйствительно ей, графинѣ Гендриковой, не переданъ и не можетъ быть вытребованъ и полученъ отъ того лица, которымъ капиталъ тотъ былъ взятъ изъ банка. До того же не представляется никакого основанія признать, что обмѣнъ билетовъ, сдѣланный государственнымъ банкомъ, если бы даже обмѣнъ этотъ и былъ признанъ неправильнымъ, причинилъ какіе-либо убытки для истицы. На семъ одномъ основаніи, признавая настоящій искъ о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ государственнымъ банкомъ, со стороны истицы недоказаннымъ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе того, была ли или не была какая либо неправильность въ дѣйствіяхъ государственнаго банка при обмѣнѣ билетовъ, такъ какъ это обстоятельство, какъ уже объяснено выше, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла при указанныхъ истицею основаніяхъ ея исковыхъ требованій, С. Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь 366 и 868 ст. Устав. Гражд. Судопр., рѣшеніемъ 16/28 января 1875 года опредѣлилъ: въ искѣ графини Анны Гендриковой съ государственнаго банка отказать. По апелляціи на это рѣшеніе повѣренныхъ истицы, разсмотрѣвъ дѣло и останавливаясь предварительно на возраженіи повѣреннаго государственнаго банка о неимѣніи графинею Анною Гендриковою, урожденною Занадворовою, права на предъявленіе иска къ государственному банку о вознагражденіи за убытокъ, понесенный ею чрезъ выдачу банкомъ постороннему лицу принадлежавшаго ей, по ея объясненію, капитала, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, капиталъ по билету Московской сохранной казны отъ 11 января 1855 года за № 38652, стоимость котораго графиня Гендрикова нынѣ отыскиваетъ съ государственнаго банка, внесенъ былъ матерью истицы Екатериною Занадворовою въ пользу ея дочери Анны, нынѣ графини Гендриковой, съ написаніемъ билета на имя послѣдней и на имя ея же, истицы, были написаны государственные 5% банковые билеты, на которые былъ обмѣненъ Екатериною Занадворовою въ 1860 г. вышеозначенный билетъ сохранной казны и которые въ свою очередь были обмѣнены ею въ 1864 г. на 5% билеты на предъявителя, съ выдачею оныхъ банкомъ ея повѣренному. Посему, если графиня Гендрикова находитъ, что внесеніемъ на ея имя вклада по билету сохранной казны за № 38652, обмѣненному первоначально на именные же 5% банковые билеты, она пріобрѣла право собственности на настоящій капиталъ и считаетъ это право свое нарушеннымъ дѣйствіями государственнаго банка, то, за силою 1 и 2 ст. Уст. Гр. Судопр., можетъ предъявить къ государственному банку искъ о возстановленіи ея нарушеннаго гражданскаго права, тѣмъ болѣе, что со стороны банка не представлено юридическихъ доказательствъ того, чтобы означенный капиталъ, выданный банкомъ Екатеринѣ Занадворовой, былъ дѣйствительно переданъ ею истицѣ. Переходя къ существу иска, Палата усмотрѣла, что въ подтвержденіе права своего на возмещеніе государственнымъ банкомъ стоимости капитала, хранившагося по билету сохранной казны за № 38652, обращеннаго впослѣдствіи въ 5 проц. банковые билеты, графиня Гендрикова приводитъ два главныхъ основанія: 1) что, въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесенъ былъ ея матерью, Екатериною Занадворовою, въ Московскую сохранную казну 11 января 1855 года, на имя ея, истицы, капиталъ въ 50 тыс. р. сер., капиталъ сей, по силѣ ст. 1179 и 1200 Т. XI Уст. Кред., составлялъ ея собственность и до достиженія ею совершеннолѣтія не подлежалъ ни возвращенію

вкладчицѣ, ни обмѣну, по желанію послѣдней, на государственные 5% билеты, хотя бы съ написаніемъ оныхъ на имя ея, графини Гендриковой, и 2) то, что во всякомъ случаѣ государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочаише утвержденныхъ 10 сентября 1859 года правилъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, произведенъ во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежавшихъ ей именныхъ 5 билетовъ на таковыя же безыменные, по волѣ той же Екатерины Занадворовой, съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Въ отношеніи перваго основанія изъ содержанія поданнаго Екатериною Занадворовою въ Московскій опекунскій совѣтъ 11-го января 1855 года объявленія (насколько оное установлено взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ и касается истицы графини Гендриковой) оказывается, что въ этомъ объявленіи Занадворова, объясняя о намѣреніи своемъ прочно и непоколебимо обезпечить будущность родной дочери, ея Анны, 6 лѣтъ отъ роду, и представленіи съ этою цѣлью капитала въ 50 т. рублей сер. для обращенія изъ процентовъ, условіями сего вклада поставила, что означенный капиталъ отдается дочери ея, Аннѣ, въ даръ, въ полную собственность и владѣніе; что до достиженія Анною Занадворовою совершеннолѣтія оный долженъ оставаться неприкосновеннымъ въ сохранной казнѣ Московскаго опекунскаго совѣта, съ правомъ ея, Екатерины Занадворовой, получать до этого времени проценты, и что по достиженіи ея дочерью Анною 21-го года послѣдняя получаетъ право на востребованіе капитала изъ сохранной казны и полное распоряженіе онымъ; при этомъ вкладчица лишила себя права взять обратно капиталъ, за исключеніемъ случая бездѣтной смерти дочери. Хотя приведенное содержаніе вкладного объявленія, по соображенію онаго съ смысломъ ст. 1179 и 1200 Уст. Кред., могло-бы при дѣйствіи прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій до произведенныхъ съ 1859 года преобразованій сей части возбудить сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности малолѣтней Аннѣ Занадворовой, нынѣ графини Гендриковой, права собственности на настоящій капиталъ съ самаго времени вклада онаго ея матерью, но всякое по этому предмету предположеніе должно, по мнѣнію Палаты, устраниться въ виду послѣдствій состоявшагося засимъ распоряженія правительства о пониженіи банковыхъ процентовъ, которое не можетъ не быть принято во вниманіе при обсужденіи правильности послѣдовавшихъ въ 1860 г. дѣйствій сохранной казны по просьбѣ вкладчицы Занадворовой относительно спорнаго капитала. Озабочиваясь ненарушимостью правъ лицъ, внесшихъ въ кредитныя учрежденія вклады въ пользу постороннихъ, съ оставленіемъ за собою полученія (до опредѣленнаго срока) процентовъ на оные, какъ дѣйствовавшихъ въ виду закона объ извѣстномъ размѣрѣ ежегоднаго процента, Высочайше учрежденный особый комитетъ по пониженію банковыхъ процентовъ журналомъ отъ 14 февраля 1858 года, сообщеннымъ къ руководству всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ, постановилъ: въ порядкѣ выдачи вкладовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія на обращеніе, съ условіемъ соблюдать, что если частные вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи имѣли право воспользоваться капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, не пожелаютъ сами оставить таковые капиталы для обращенія изъ 3 проц., то капиталы сіи возвращать на общемъ основаніи, не представляя, однако, сего права тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ капиталы внесены. На точномъ основаніи этого положенія комитета, обязательнаго для сохранной казны и государственнаго банка, Екатерина Занадворова, внесшая капиталъ въ 50 т. руб. по объявленію отъ 11 января 1855 года въ пользу дочери своей Анны, нынѣ графини Гендриковой, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя вступила въ распоряженіе онымъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія и съ оставленіемъ за собою полученія до этого времени проц., имѣла право получить означенный вкладъ обратно, а, слѣдовательно, силою сего положенія право собственности на этотъ капиталъ во всякомъ случаѣ вновь къ Екатеринѣ Занадворовой возвращалось. Хотя повѣренный истицы возбуждаетъ сомнѣніе относительно дѣйствительнаго воспослѣдованія приведеннаго положенія комитета о банковыхъ процентахъ и

законной его силы, по необнародованію онаго въ общемъ порядкѣ, а равно примѣнимости этого положенія къ Занадворовой, какъ лишившей себя права на измѣненіе назначенія вклада, но сомнѣніе это устраняется соображеніемъ того во-1-хъ) что, независимо отъ представленнаго отвѣтчикомъ текста означеннаго положенія, на оное имѣются ссылки въ бумагахъ, представленныхъ самою истицею; во 2-хъ) что необнародованіе какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ распоряженій Правительства, касающихся кредитной части, а равно невключеніе ихъ въ 1863 году въ продолженія къ Своду Законовъ Т. XI ч. 2 Уст. Кредит., не даетъ, однако, основанія заключать, чтобы постановленія сіи оставались въ неизвѣстности для лицъ, имѣющихъ вклады и другія дѣла съ кредитными учрежденіями, такъ какъ постановленія эти и правила предъявляются лицамъ, которыя вступаютъ въ юридическія отношенія по вкладамъ или инымъ подобнымъ сдѣлкамъ съ этими установленіями, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 20 марта 1875 года по дѣлу Майера призналъ, что уставы кредитныхъ установленій обязательны для суда и частныхъ лицъ, хотя-бы уставы эти и не были обнародованы общеустановленнымъ порядкомъ; въ 3-хъ) что при воспослѣдованіи въ законномъ порядкѣ перехода отношеній того лица, которое первоначально вступило въ правовое отношеніе съ кредитнымъ установленіемъ, къ другому лицу, тѣ правила, которыя не были установленнымъ порядкомъ обнародованы, дѣлаются извѣстными и сему послѣднему лицу, и 4) что самое положеніе 14 февраля 1858 года, какъ видно изъ его содержанія, возникло по поводу частнаго случая, совершенно однороднаго съ дѣломъ Занадворовой, въ которомъ вкладчица также лишила себя права измѣнить назначеніе вклада. Коль скоро же Екатерина Занадворова, бывъ вкладчицею и владѣлицею билетовъ на сдѣланные ею вклады, имѣла право на обратное полученіе внесеннаго на имя малолѣтней ея дочери вклада, то не могло быть неправильности и въ произведенномъ сохранною казною, съ разрѣшенія министерства финансовъ, обмѣнѣ онаго, по просьбѣ Занадворовой, на государственные 5 проц. банковые билеты, съ написаніемъ притомъ послѣднихъ на имя Анны Занадворовой, нынѣ графини Гендриковой, и если сохранная казна, основываясь на буквальномъ смыслѣ п. в ст. 19 Высочайше утвержденнаго Положенія 1-го сентября 1859 года (Пол. Сбор. Зак. № 34,852) о 5 проц. банковыхъ билетахъ, первоначально встрѣтила затрудненіе въ допущеніи означеннаго обмѣна, то затрудненіе это, устраненное министерствомъ финансовъ, представляется во всякомъ случаѣ неосновательнымъ, ибо п. в. ст. 19 правилъ 10 сентября 1859 года, воспрещая обмѣнъ на 5 проц. билеты свидѣтельствъ и билетовъ кредитныхъ учрежденій, выданныхъ съ особыми, по волѣ вкладчиковъ, условіями относительно платежа процентовъ или возврата капиталовъ, очевидно, не имѣлъ въ виду находящихся въ живыхъ вкладчиковъ этого рода, въ отношеніи которыхъ даже отказъ въ возвращеніи вклада совмѣстно съ пониженіемъ банковыхъ процентовъ былъ признанъ положеніемъ вышеупомянутаго комитета нарушающимъ ихъ законныя права. Правильность сего вывода утверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что хотя ст. 51 означеннаго положенія о 5 проц. билетахъ дозволено было капиталы, внесенные частными лицами на вѣчное время или на особыхъ условіяхъ относительно платежа процентовъ, или возврата капитала, обращать въ 4 проц. непрерывно доходные билеты (а не 5 проц. банковые), но, какъ видно изъ содержанія Высочайше утвержденной 1 сентября 1859 г. записки министра финансовъ о преобразованіи по банковымъ установленіямъ (Пол. Собр. Зак. 1859 г. прил. къ № 34,852), законъ этотъ касался не первоначальныхъ вкладчиковъ, а послѣдующихъ владѣльцевъ сего рода билетовъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Въ виду изложеннаго Судебная Палата нашла первое основаніе предъявленнаго графинею Гендриковою къ государственному банку иска незаслуживающимъ усаженія. Обращаясь ко второму основанію иска, Судебная Палата усмотрѣла, что въ ст. 9 Высочайше утвержденнаго Положенія 1 сентября 1859 г. о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ содержится слѣдующее постановленіе: „билеты сіи выдаются или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, т. е. на предъявителя (неизвѣстнаго), и могутъ быть передаваемы: именные по

простой бланковой или передаточной надписи, а безыменные—изъ рукъ въ руки, если же кто-либо пожелаетъ пріобрѣтенные имъ безыменные билеты обратить въ именные, то о такомъ положеніи, съ представленіемъ самихъ билетовъ, заявляетъ коммерческому банку, который и дѣлаетъ надлежащее по сему предмету распоряженіе; на томъ же основаніи поступается и съ билетами именными, перешедшими въ другія руки съ бланковою надписью". Приведенное правило, установляя собственно порядокъ написанія, выдачи, перехода и обмѣна государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, вовсе не содержитъ въ себѣ какого-либо общаго постановленія въ смыслѣ гражданскаго правоопредѣленія, которое могло бы быть принято въ основаніе при разрѣшеніи всѣхъ могущихъ происходить между частными лицами споровъ о правѣ на эти билеты; въ узаконеніи этомъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ написанія 5% билета на чье-либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета, а изъ сего слѣдуетъ, что приведенное узаконеніе отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены, согласно 402 ст. ч. I Т. X Свод. Зак. Гражд., и государственные 5% банковые билеты, представляющіе собою долговыя обязательства государственнаго казначейства въ отличіе отъ билетовъ прежнихъ сохранныхъ казенъ на внесенные въ оныя вклады. Въ частности, правило 9 ст. Положенія о 5% билетахъ не устраняетъ дѣйствія узаконенія о дарѣ между частными лицами, въ силу которыхъ, между прочимъ (ст. 993 ч. I Т. X), даръ окончательно совершается передачею даримаго имущества, а потому, въ случаѣ дара однимъ лицомъ другому государственнаго 5 проц. банковаго билета, съ написаніемъ онаго на имя послѣдняго, нельзя не признать, что право собственности на такой билетъ переходитъ отъ дарителя къ одаряемому лицу не со времени написанія онаго на имя сего лица, а со времени лишь дѣйствительной передачи билета одаряемому (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Сената 1873 года № 13). Примѣненіе изложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что Екатерина Занадворова, получивъ разрѣшеніе на обмѣнъ возвращеннаго въ ея распоряженіе капитала по билету сохранной казны за № 38652 на государственные 5 проц. банковые билеты, съ надписаніемъ послѣднихъ на имя ея малолѣтней дочери Анны (нынѣ графини Гендриковой) и воспользовавшись въ 1860 г. этимъ разрѣшеніемъ, не лишалась тѣмъ самымъ права собственности на означенные билеты, и право это по одной только причинѣ, что билеты были написаны на имя Анны Занадворовой, къ сей послѣдней еще не перешло. Посему также государственный банкъ имѣлъ въ 1864 году полное право вышеозначенные именные малолѣтней Анны Занадворовой 5 проц. билеты, какъ еще не переданные и оставшіеся въ обладаніи прежней ихъ собственницы, Екатерины Занадворовой, обмѣнить по просьбѣ послѣдней на безыменные билеты, съ выдачею оныхъ ея довѣренному. Хотя повѣренные истицы объясняютъ, что государствен. банкомъ не могло быть допущено означенныхъ обмѣна и выдачи билетовъ во время несовершеннолѣтія Анны Занадворовой, въ виду какъ прежнихъ условій вклада, такъ и просьбы самой Екатерины Занадворовой на имя министра финансовъ и самаго распоряженія министерства, но объясненія эти представляются неосновательными: первое—потому что государственному банку первѣе всего надлежало справиться не съ прежнимъ дѣлопроизводствомъ сохранной казны по вкладу Занадворовой, уже обмѣненному на именные 5 проц. банковые билеты, а съ содержаніемъ объявленія, при коемъ тотъ капиталъ былъ представленъ въ 1860 г. къ обмѣну на 5 проц. билеты; въ этомъ же объявленіи, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика подлинника онаго, вкладъ былъ названъ принадлежащимъ Екатеринѣ Занадворовой; второе—потому, что, если Занадворова въ поданной министру финансовъ 27 апрѣля 1860 года просьбѣ заявляла о неизмѣненіи ею условій сдѣланнаго ею въ пользу дочери вклада, и это заявленіе было, между прочимъ, принято во вниманіе при разрѣшеніи просимаго ею обмѣна, то вмѣстѣ съ тѣмъ въ разрѣшеніи министра финансовъ былъ указанъ и единственно возможный

по самому свойству 5 проц. билетовъ способъ соблюденія этихъ условій—написаніе билетовъ на имя той же Анны Занадворовой, а засимъ къ выданнымъ Екатеринѣ Занадворовой 5 проц. на имя дочери билетамъ могли получить примѣненіе лишь общіе законы гражданскіе и ст. 9 правилъ о 5 проц. билетахъ, которыми государственный банкъ въ настоящемъ случаѣ руководствовался, и третье—потому, что, за послѣдовавшимъ въ 1860 году разрѣшеніемъ министра финансовъ, по просьбѣ Занадворовой, основаннымъ на указаніи права Занадворовой получить и вовсе капиталъ обратно, не требовалось уже разрѣшенія сего министра на обмѣнъ полученныхъ ею именныхъ 5 проц. билетовъ на безыменные, каковое, согласно журналу комитета о банковыхъ процентахъ 14 февраля 1858 года, требовалось единственно на выдачу изъ кредитныхъ учрежденій внесенныхъ подъ условіями вкладовъ. Останавливаясь въ заключеніе на возраженіи апелляторовъ о томъ, что узаконеніе ст. 993 Т. X ч. I о совершеніи дара передачею даримаго предмета не имѣетъ безусловнаго примѣненія въ случаѣ дара въ пользу лица малолѣтняго, какъ немогущаго выразить своей воли, и что посему право собственности Анны Занадворовой на написанные на имя ея билеты перешло къ ней, какъ малолѣтней, со времени написанія билетовъ, Судебная Палата нашла, что если малолѣтство не служитъ по закону къ умаленію правъ лица, то, въ виду установленія закономъ надлежащаго представительства малолѣтнихъ, возрастъ сей не можетъ служить основаніемъ и къ увеличенію принадлежащихъ имъ правъ по сравненію съ совершеннолѣтними. По силѣ ст. 180 Т. X ч. I, во время несовершеннолѣтія дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, на правѣ опекунскомъ по правиламъ, въ разд. 3 кн. 1 Свод. Закон. Гражд. постановленнымъ, а по статьѣ 226 того же Тома и части опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу. Въ виду сихъ узаконеній, если бы Екатерина Занадворова, не ограничиваясь намѣреніемъ совершить даръ въ пользу своей малолѣтней дочери Анны, выраженнымъ въ написаніи 5 проц. билетовъ на имя послѣдней, пожелала окончательно осуществить это свое намѣреніе, то отъ нея зависѣло просить подлежащее опекунское учрежденіе о назначеніи надъ ея дочерью опекуна, которому и передать вышеозначенные билеты, или представить оные въ опекунское установленіе для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій, и только въ томъ случаѣ, если бы эти билеты были приняты отъ Занадворовой лицомъ, облеченнымъ въ установленномъ порядкѣ, властью опекуна надъ малолѣтнею Анною, или самимъ опекунскимъ учрежденіемъ, предположенный въ пользу Анны Занадворовой даръ 5 проц. билетовъ могъ бы быть, за силою 993 ст. I ч. X Т., признанъ совершившимся. Но такъ какъ приведеннаго законнаго порядка въ отношеніи билетовъ, написанныхъ, по желанію Екатерины Занадворовой, на имя ея малолѣтней дочери исполнено не было, то государственный банкъ, имѣя въ виду представленіе этихъ билетовъ тѣмъ же лицомъ, которому оные были выданы и изъ обладанія котораго къ другому лицу они не перешли, не былъ въ правѣ примѣнить въ данномъ случаѣ узаконеній, касающихся капиталовъ лицъ несовершеннолѣтнихъ. Посему и настоящее возраженіе повѣренныхъ истицы, равно какъ и все второе основаніе иска ея представляются незаслуживающими уваженія. Признавая по симъ соображеніямъ предъявленный графинею Гендриковою къ государственному банку искъ о капиталѣ 62187 руб. 50 коп., уменьшенномъ во второй инстанціи до 49625 р. съ проц., неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь ст. 868, Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 16/25 января 1875 года въ силѣ, возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла по апелляціонному производству на графиню Гендрикову въ пользу государственнаго банка. Повѣренные жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжные повѣренные Унковскій и Остряковъ, въ кассаціонной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить. А уполномоченный государственнымъ банкомъ, присяжный повѣренный Гаевскій, повторяя прежніе доводы въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренныхъ графини Гендриковой, проситъ жалобу сію оста-

вить безъ послѣдствій, обративъ на Гендрикову судебныя издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: графинею Гендриковою—присяжныхъ повѣренныхъ Острякова и Унковскаго и государственнымъ банкомъ—присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу касается двухъ основаній иска графини Гендриковой: перваго о томъ, что въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесенъ былъ матерью истицы Екатериною Занадворовою, въ Московскую сохранную казну въ 1855 году, на имя ея, истицы, капиталъ, сей послѣдній составлялъ ея собственность и не подлежалъ ни возвращенію вкладчицѣ, ни обмѣну по желанію послѣдней на государственный 5 проц. банковый билетъ, и второго—о томъ, что во всякомъ случаѣ государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ, произведенъ во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежавшихъ ей именныхъ 5 проц. билетовъ на таковые же безыменные по волѣ той же Екатерины Занадворовой съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Кассаторы возражаютъ противъ правильности рѣшенія Палаты по тому и другому предмету. Принимая во вниманіе: а) что, по случаю воспослѣдованія въ 1857 г. пониженія процентовъ на вклады въ банковыхъ установленіяхъ, состоялся Высочайше одобренный 14 февраля 1858 г. журналъ особаго комитета, коимъ постановлено было, что частные вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи воспользовались капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, имѣли право, въ случаѣ нежеланія оставить таковые капиталы для обращенія изъ 3 проц., взять ихъ обратно; б) что, за таковымъ распоряженіемъ правительства, состоявшимся въ изъятіе изъ указаннаго въ 1179 ст. Т. XI Уст. Кред. правила, право собственности Екатерины Занадворовой на внесенный ею въ 1855 году на имя дочери своей капиталъ во всякомъ случаѣ вновь возвращалось къ ней, Екатеринѣ Занадворовой, и что засимъ сія послѣдняя, не пожелавъ оставить помянутый капиталъ для обращенія изъ уменьшенныхъ процентовъ, имѣла право оный, какъ свою собственность, обратить въ 1860 году въ 5 проц. банковые билеты, и в) что означенный журналъ особаго комитета, какъ Высочайше одобренный и преподанный министромъ финансовъ правленію государственнаго банка для руководства, былъ вполнѣ обязателенъ для банка, Пр. Сен. находитъ, что по однимъ симъ соображеніямъ, не касаясь вовсе соображеній Палаты о смыслѣ п. в. 19 и 51 ст. Пол. 1 сент. 1859 г. о 5 проц. банковыхъ билетахъ, а равно не входя въ обсужденіе объясненій кассаторовъ о силѣ 1179 ст. Уст. Кред. Т. XI касательно условныхъ вкладовъ, окончательный выводъ Палаты о неуважительности перваго изъ двухъ вышепоименованныхъ основаній иска графини Гендриковой къ государственному банку представляется правильнымъ. Что касается до возраженій Палатѣ по второму основанію иска графини Гендриковой относительно неправильнаго обмѣна именныхъ на ея имя 5 проц. банковыхъ билетовъ на безыменные и выдачи оныхъ постороннему лицу, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Палаты, въ 9 ст. Высочайше утвержденнаго 1 сентября 1859 г. Положенія о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ написанія 5 проц. билета на чье либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета, и что посему узаконеніе это отнюдь не ослабляетъ силы Общихъ Законовъ Гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества Это соображеніе Палаты о 9 ст. положенія о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ онаго. Въ статьѣ сей положительно сказано, что 5 проц. банковые билеты выдаются, по желанію пріобрѣтателя, или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, то-есть на предъявителя, и могутъ быть передаваемы: именные по простой бланковой или передаточной надписи, не требуя особаго оной засвидѣтельствованія, а безыменные—изъ рукъ

въ руки, причемъ въ Высочайше утвержденной 1 сентября 1859 года всеподданнѣйшей запискѣ министра финансовъ о преобразованіяхъ по банковымъ установленіямъ, вслѣдствіе которой состоялось положеніе о 5% банковыхъ билетахъ, прямо значится, что выдача сихъ билетовъ пріобрѣтателямъ, по ихъ желанію, именными допускается для тѣхъ, кто предпочтетъ укрѣпить ихъ за собою. Впослѣдствіи, 1865 года мая 17 го (Полн. Собр. Зак. № 42,105), состоялись новыя правила о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица другому, и въ правилахъ сихъ въ § 1 въ измѣненіе ст. 9 положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ сказано, что билеты сіи выдаются безыменные (на предъявителя) или именные. Безыменные билеты передаются изъ рукъ въ руки; владѣльцемъ ихъ признается держатель билета. Именные билеты передаются на имя другого лица или посредствомъ представленія въ государственный банкъ передаваемаго билета, для выдачи новаго, на имя пріобрѣтателя написаннаго, или по бланковой надписи. Въ первомъ случаѣ вмѣстѣ съ передаваемымъ билетомъ должно быть представлено въ государственный банкъ свидѣтельство о личности владѣльца такого билета, а во второмъ бланковая надпись должна быть засвидѣтельствована указаннымъ въ § семъ порядкомъ, также по удостовѣреніи въ личности владѣльца билета. Изъ всего этого нельзя не заключить, что по правиламъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ лицо, на имя котораго банковый 5% билетъ выданъ изъ государственнаго банка, должно считаться собственникомъ этого билета. Это правило, конечно, не преграждаетъ возможности доказывать противное вслѣдствіе разнообразныхъ юридическихъ отношеній, въ коихъ можетъ находиться то или другое лицо къ тому, на чье имя билетъ выданъ изъ банка, и по которымъ право на именной билетъ можетъ принадлежать первому, а не послѣднему, но таковое признаніе права собственности на именной банковый билетъ не за лицомъ, на имя котораго билетъ написанъ, а за другимъ, можетъ послѣдовать только по обсужденіи доказательствъ подобнаго спора въ порядкѣ суда. Такимъ образомъ, относительно именныхъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ общимъ правиломъ необходимо признать, что билеты этого рода составляютъ собственность тѣхъ, на имя коихъ они выданы изъ банка, доколѣ противное не будетъ доказано по суду. Но если выводъ Палаты о смыслѣ 9 ст. положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ и не можетъ быть признанъ правильнымъ, то это обстоятельство не ведетъ къ заключенію о необходимости отмѣнить рѣшеніе Палаты, по настоящему дѣлу постановленное, такъ какъ рѣшеніе сіе основано главнѣйше не на помянутомъ общемъ выводѣ о смыслѣ 9 ст. положенія о 5% банковыхъ билетахъ, а на соображеніяхъ законовъ о дарѣ. Государственный банкъ въ отвѣтъ на искъ графини Гендриковой возражалъ, что именные банковые билеты, выданные по желанію Екатерины Занадворовой на имя истицы, были перемѣнены на безыменные по требованію Екатерины Занадворовой потому, что банкъ, зная происхожденіе билетовъ, считалъ собственницею ихъ Занадворову. А какъ выше было указано, что государственные 5% банковые билеты считаются собственностію того, на чье имя оные надписаны, доколѣ противное не будетъ доказано въ порядкѣ суда, и какъ въ настоящемъ дѣлѣ банкъ обмѣнялъ выданные изъ онаго по просьбѣ Занадворовой на имя истицы билеты на безыменные по требованію не истицы или ея представителя, а той же Занадворовой, не имѣя въ виду рѣшенія Суда о принадлежности сказанныхъ билетовъ не истицѣ, на имя которой они выданы, а Екатеринѣ Занадворовой, по просьбѣ которой билеты написаны на имя истицы, то при возникшемъ нынѣ искѣ графини Гендриковой къ государственному банку объ убыткахъ, нанесенныхъ ей симъ послѣднимъ помянутымъ дѣйствіемъ, удовлетвореніе сего иска и должно зависѣть отъ разрѣшенія вопроса, доказалъ ли банкъ, что означенные билеты въ моментъ обмѣна ихъ на безыменные составляли собственность Екатерины Занадворовой. Исходя изъ того соображенія, что Екатерина Занадворова, имѣвшая право въ 1860 году взять свой капиталъ обратно изъ сохранной казны, хотя и употребила оный на пріобрѣтеніе именныхъ банковыхъ билетвъ на имя дочери своей, нынѣшней [просительницы, но затѣмъ, прежде передачи сей послѣдней этихъ билетовъ въ даръ, обмѣ-

няла оные не безыменное, Палата признала, что такимъ образомъ Екатерина Занадворова намѣреніе свое совершить даръ въ пользу истицы окончательно не осуществила и что посему графиня Гендрикова не имѣетъ права требовать отъ государственнаго банка вознагражденія за такіе банковые билеты, которые хотя и были по желанію матери ея написаны на имя ея, истицы, но окончательно въ собственность ей не переданы, а перемѣнены, по требованію той-же матери, на безыменные, съ выдачею оныхъ указанному Екатериною Занадворовою лицу. Установивъ въ такомъ видѣ факты дѣла, то-есть, что билеты на имя истицы были пріобрѣтены матерью ея, Екатериною Занадворовою, на собственный ея капиталъ, съ намѣреніемъ одарить истицу сими билетами, и что оные, не выходя изъ рукъ Занадворовой, вовсе не были переданы въ даръ истицѣ, Палата имѣла право, не нарушая ни въ чемъ законовъ о дарѣ вообще и о % банковыхъ билетахъ въ особенности, признать, что сказанные билеты не переставали составлять собственность Екатерины Занадворовой и что посему графиня Гендрикова, какъ не получившая сихъ билетовъ въ даръ отъ матери своей, не можетъ заявлять претензіи къ банку за оные на томъ единственно основаніи, что билеты сіи были написаны на ея имя по желанію матери, впослѣдствіи, до выпуска билетовъ изъ рукъ своихъ, перемѣнившей намѣреніе и обмѣнявшей билеты на безыменные. Когда, такимъ образомъ, по суду доказано, что написанные на имя истицы билеты ей не принадлежали, а составляли собственность ея матери, то заснмъ распоряженіе банка объ обмѣнѣ сказанныхъ билетовъ на безыменные, какъ послѣдовавшее хотя и безъ судебнаго опредѣленія, но по требованію такого лица, Екатерины Занадворовой, которое по представленнымъ банкомъ при производствѣ сего дѣла доказательствамъ признано по суду дѣйствительнымъ собственникомъ тѣхъ билетовъ, не можетъ быть признано причинившимъ истицѣ какой либо убытокъ и давать ей право на вознагражденіе отъ банка. Посему и принимая во вниманіе: во 1 хъ) что установленіе Палатою фактической стороны дѣла не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и во 2-хъ) что указаніе кассаторовъ на неправильность отнесенія Палатою представленнаго къ дѣлу объявленія Занадворовой въ 1860 году, вмѣсто 1859 года, не имѣетъ существеннаго значенія за признаніемъ, что Занадворова въ силу журнала особаго комитета по пониженію процентовъ 14 го февраля 1858 года пріобрѣла право собственности на внесенный ею въ 1855 г. въ сохранную казну на имя дочери своей вкладъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кассаціонная жалоба повѣренныхъ графини Гендриковой не заслуживаетъ уваженія и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на графиню Гендрикову.

349.—1876 года октября 21 и апрѣля 20 1877 г. *По прошенію повѣреннаго жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжныхъ повѣренныхъ Алексѣя Уньковскаго и Алексѣя Острякова, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Жена полковника графиня Анна Гендрикова 16 ноября 1874 г. предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ государственному банку искъ въ суммѣ 86033 руб. 40 коп. за возвращеніе оныхъ матери ея, женѣ губернскаго секретаря Екатеринѣ Занадворовой, капитала въ 50 т. руб., который сія послѣдняя въ 1854 г. вложила въ Московскій опекунскій совѣтъ на имя истицы безъ предоставленія себѣ права измѣнять условіе вклада. По отказѣ въ искѣ семъ Окружнымъ Судомъ, С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истицы, остановилась предварительно на возраженіи повѣреннаго государственнаго банка о неимѣніи графинею Гендриковою, урожденною Занадворовою, права на предъявленіе иска къ государственному банку о вознагражденіи за убытокъ, понесенный ею чрезъ выдачу банкомъ постороннему лицу принадлежавшаго ей, по ея объясненію,

капитала. По сему предмету Палата нашла: что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, капиталъ по билету Московской сохранной казны отъ 9-го декабря 1854 года за № 37,594, стоимость котораго графиня Гендрикова нынѣ отыскиваетъ съ государственнаго банка, внесенъ былъ матерью истицы, Екатериною Занадворовою, въ пользу ея дочери, Анны, нынѣ графини Гендриковой, съ написаніемъ билета на имя послѣдней, и на имя ея же, истицы, были написаны государственные 5 проц. банковые билеты, на которые былъ обмѣненъ Екатериною Занадворовою въ 1860 году вышеозначенный билетъ сохранной казны и которые въ свою очередь были обмѣнены ею въ 1864 г. на 5 проц. билеты на предъявителя, съ выдачею оныхъ банкомъ ея повѣренному. Посему, если графиня Гендрикова находитъ, что внесеніемъ на ея имя вклада по билету сохранной казны за № 37,594, обмѣненному первоначально на именные же 5 проц. банковые билеты, она пріобрѣла право собственности на настоящій капиталъ и считаетъ это право свое нарушеннымъ дѣйствіями государственнаго банка, то, за силою 1 и 2 ст. Уст. Гр. Судопроизв., можетъ предъявить къ государственному банку искъ о возстановленіи ея нарушеннаго гражданскаго права тѣмъ болѣе, что со стороны банка не представлено юридическихъ доказательствъ того, чтобы означенный капиталъ, выданный банкомъ Екатеринѣ Занадворовой, былъ дѣйствительно переданъ ею истицѣ. Переходя къ существу иска, Палата усмотрѣла, что въ подтвержденіе права своего на возмещеніе государственнымъ банкомъ стоимости капитала, хранившагося по билету сохранной казны за № 37,594, обращеннаго впослѣдствіи въ 5 проц. банковые билеты, графиня Гендрикова приводитъ два главныхъ основанія: 1) что, въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесенъ былъ ея матерью, Екатериною Занадворовою, въ Московскую сохранную казну 9-го декабря 1854 гдда, на имя ея, истицы, капиталъ въ 50 т. рублей, капиталъ сей, по силѣ ст. 1179 и 1200 Т. XI Устава Кред., составлялъ ея собственность и до достиженія ею совершеннолѣтія не подлежалъ ни возвращенію вкладчицѣ, ни обмѣну, по желанію послѣдней, на государственные 5 проц. билеты, хотя бы съ написаніемъ оныхъ на имя ея, графини Гендриковой, и 2) то, что во всякомъ случаѣ государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвер. 10 сентября 1859 г. правилъ о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ, произведенъ во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежавшихъ ей именныхъ 5 проц. билетовъ на таковые же безыменные, по волѣ той же Екатерины Занадворовой, съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Въ отношеніи перваго основанія иска изъ содержанія поданнаго Екатериною Занадворовой въ Московскій опекунскій совѣтъ 9 декабря 1854 года объявленія (насколько оное установлено взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ и касается истицы графини Гендриковой) оказывается, что въ этомъ объявленіи Занадворова, объясняя о намѣреніи своемъ прочно и непоколебимо обезпечить будущность родной дочери ея, Анны, 6-ти лѣтъ отъ роду, и представленіи съ этою цѣлью капитала въ 50 тыс. рублей серебромъ для обращенія изъ процентовъ, условіями сего вклада постановила, что означенный капиталъ отдается дочери ея Аннѣ въ даръ, въ полную собственность и владѣніе; что до достиженія Анною Занадворовою совершеннолѣтія, оный долженъ оставаться неприкосновеннымъ въ сохранной казнѣ Московскаго опекунскаго совѣта, съ правомъ ея, Екатерины Занадворовой, получить половину процентовъ, нарослихъ до выхода ея дочери въ замужество на предметъ приготовленія приданнаго, и что, по достиженіи ея дочерью Анною 21 года, послѣдняя получаетъ право на востребованіе капитала изъ сохранной казны и полное распоряженіе онымъ; при этомъ вкладчица лишила себя права взять обратно капиталъ, за исключеніемъ случая бездѣтной смерти дочери. Хотя приведенное содержаніе вкладного объявленія, по соображенію онаго съ смысломъ ст 1179 и 1200 Уотава Кред., могло бы при дѣйствіи прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій до произведенныхъ съ 1859 года преобразованій сей части, возбудить сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности малолѣтней Аннѣ Занадворовой, нынѣ графинѣ Гендриковой, права собственности на настоящій капиталъ съ самаго времени вклада онаго ея матерью, но всякое по этому предмету предположеніе должно, по мнѣнію Палаты устраняться

въ виду послѣдствій состоявшагося засимъ распоряженія правительства о пониженіи банковыхъ процентовъ, которое не можетъ не быть принято во вниманіе при обсужденіи правильности послѣдовавшихъ въ 1860 году дѣйствій сохранной казны, по просьбѣ вкладчицы Занадворовой, относительно спорнаго капитала. Озабочиваясь ненарушимостью правъ лицъ, внесшихъ въ кредитныя учрежденія вклады въ пользу постороннихъ, съ оставленіемъ за собою полученія (до опредѣленнаго срока) процентовъ на оные, какъ дѣйствовавшихъ въ виду закона объ извѣстномъ размѣрѣ ежегоднаго процента, Высочайше утвержденный особый комитетъ по пониженію банковыхъ процентовъ журналомъ отъ 14 февраля 1858 года, сообщеннымъ къ руководству всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ, постановилъ: въ порядкѣ выдачи вкладовъ, внесенныхъ въ кредитныя установленія на обращеніе съ условіями, соблюдать, что если частные вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи имѣли право воспользоваться капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, не пожелаютъ сами оставить таковые капиталы для обращенія изъ 3 проц., то капиталы сіи возвращать на общемъ основаніи, не представляя, однако, сего права тѣмъ лицамъ, въ пользу коихъ капиталы внесены. На точномъ основаніи этого положенія комитета, обязательнаго для сохранной казны и государственнаго банка, Екатерины Занадворова, внесшая капиталъ въ 50 т. рублей, по объявленію отъ 9 декабря 1854 года, въ пользу дочери своей Анны, нынѣ графини Гендриковой, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя вступила въ распоряженіе онымъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія и съ оставленіемъ за собою полученія въ извѣстномъ случаѣ процентовъ имѣло право получить означенный вкладъ обратно, а слѣдовательно, силою сего положенія, право собственности на этотъ капиталъ во всякомъ случаѣ вновь къ Екатеринѣ Занадворовой возвращалось. Хотя повѣренный истицы возбуждаетъ сомнѣніе относительно дѣйствительнаго воспослѣдованія приведеннаго положенія комитета о банковыхъ процентахъ и законной его силы, по необнародованію онаго въ общемъ порядкѣ, а равно примѣнимости этого положенія къ Занадворовой, какъ лишившей себя права на измѣненіе назначенія вклада, но сомнѣніе это устраняется соображеніемъ того: во 1 хъ) что, независимо отъ представленнаго отвѣтчикомъ текста означеннаго положенія, на оное имѣются ссылки въ бумагахъ, представленныхъ самою истицею; во 2 хъ) что необнародованіе какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ распоряженій правительства, касающихся кредитной части, а равно невключеніе ихъ съ 1863 года въ продолженіе къ Своду Законовъ Т. XI ч. 2 Уст. Кред. не даетъ, однако, основанія заключать, чтобы постановленія сіи оставались въ неизвѣстности для лицъ, имѣющихъ вклады и другія дѣла съ кредитными учрежденіями, такъ какъ постановленія эти и правила предъявляются лицамъ, которыя вступаютъ въ юридическія отношенія по вкладамъ или инымъ подобнымъ сдѣлкамъ съ этими установленіями, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 20 го марта 1875 года по дѣлу Майера призналъ, что уставы кредитныхъ установленій обязательны для суда и частныхъ лицъ, хотябы уставы эти и не были обнародованы общеустановленнымъ порядкомъ; въ-3 хъ) что при воспослѣдованіи въ законномъ порядкѣ перехода отношеній того лица, которое первоначально вступило въ правовое отношеніе съ кредитнымъ установленіемъ, другому лицу, тѣ правила, которыя не были установленнымъ порядкомъ обнародованы, дѣлаются извѣстными и сему послѣднему лицу, и въ-4 хъ) что самое положеніе 14 февраля 1858 года, какъ видно изъ его содержанія, возникло по поводу частнаго случая, совершенно однороднаго съ дѣломъ Занадворовой, въ которомъ вкладчица также лишила себя права измѣнить назначеніе вклада. Коль-скоро же Екатерина Занадворова, бывъ вкладчицею и владѣлицею билетовъ на сдѣланные ею вклады, имѣла право на обратное полученіе внесеннаго на имя малолѣтней ея дочери ея вклада, то не могло быть неправильности и въ произведенномъ сохранною казною, съ разрѣшенія министра финансовъ, обмѣнѣ онаго, по просьбѣ Занадворовой, на государственные 5 проц. банковые билеты, съ написаніемъ притомъ послѣднихъ на имя Анны Занадворовой, нынѣ графини Гендриковой, и если сохранная казна, основываясь

на буквальномъ смыслѣ п. в. ст. 19 Высочайше утвержденнаго Положенія 1-го сентября 1859 года (Полн. Собр. Зак. № 34,852) о 5% банковыхъ билетахъ, первоначально встрѣтила затрудненіе въ допущеніи означеннаго обмѣна, то затрудненіе это, устраненное министромъ финансовъ, представляется во всякомъ случаѣ неосновательнымъ, ибо п. в. ст. 19 правилъ 10 го сентября 1859 года, воспрещая обмѣнъ на 5% билеты свидѣтельствъ и билетовъ кредитныхъ учрежденій, выданныхъ съ особыми по волѣ вкладчиковъ условіями относительно платежа процентовъ или возврата капиталовъ, очевидно, не имѣлъ въ виду находящихся въ живыхъ вкладчиковъ этого рода, въ отношеніи которыхъ даже отказъ въ возвращеніи вклада, совмѣстно съ пониженіемъ банковыхъ процентовъ, былъ признанъ положеніемъ вышеупомянутаго комитета нарушающимъ ихъ законныя права. Правильность сего вывода подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что хотя ст. 51-ю означеннаго положенія о 5% билетахъ дозволено было капиталы, внесенные частными лицами, на вѣчное время или на особыхъ условіяхъ относительно платежа процентовъ, или возврата капитала, обращать въ 4% непрерывнодоходные билеты (а не 5% банковые), но, какъ видно изъ содержанія Высочайше утвержденной 1 го сентября 1859 года записки министра финансовъ о преобразованіи по банковымъ установленіямъ (Полн. Собр. Закон. 1859 г. прил. къ № 34,852), законъ этотъ касался не первоначальныхъ вкладчиковъ, а послѣдующихъ владѣльцевъ сего рода билетовъ—прежнихъ кредитныхъ установленій. Въ виду изложеннаго Судебная Палата нашла первое основаніе предъявленнаго графинею Гендриковою къ государственному банку иска незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь ко второму основанію иска, Судебная Палата усмотрѣла, что въ ст. 9 Высочайше утвержденнаго Положенія 1 го сентября 1859 года о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ содержится слѣдующее постановленіе: „билеты сіи выдаются или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, то есть на предъявителя (не извѣстнаго), и могутъ быть передаваемы: именные по простой бланковой или передаточной надписи, а безыменные—изъ рукъ въ руки; если же кто-либо пожелаетъ пріобрѣтенные имъ безыменные билеты обратить въ именные, то о такомъ желаніи, съ представленіемъ самыхъ билетовъ, заявляетъ коммерческому банку, который и дѣлаетъ надлежащее по сему предмету распоряженіе; на томъ же основаніи поступается и съ билетами именными, перешедшими въ другія руки съ бланковою надписью". Приведенное правило, установляя собственно порядокъ написанія, выдачи, перехода и обмѣна государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетовъ, вовсе не содержитъ въ себѣ какого-либо общаго постановленія въ смыслѣ гражданскаго правоопредѣленія, которое могло бы быть принято въ основаніе при разрѣшеніи всѣхъ могущихъ происходить между частными лицами споровъ о правѣ на эти билеты; въ узаконеніи этомъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ написанія 5 проц. билета на чье-либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета, а изъ сего слѣдуетъ, что приведенное узаконеніе отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества, къ числу которыхъ не могутъ не быть отнесены, согласно 402 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. Гр., и государственные 5 проц. банковые билеты, представляющіе собою долговыя обязательства Государственнаго казначейства въ отличіе отъ билетовъ прежнихъ сохранныхъ казенъ на понесенные въ оныя вклады. Въ частности правило 9 ст. Положенія о 5 проц. билетахъ не устраняетъ дѣйствія узаконеній о дарѣ между частными лицами, въ силу которыхъ, между прочимъ (ст. 993 ч. I Т. X), даръ окончательно совершается передачею даримаго имущества, а потому, въ случаѣ дара однимъ лицомъ другому государственнаго 5 проц. банковаго билета, съ написаніемъ онаго на имя послѣдняго, нельзя не признать, что право собственности на такой билетъ переходитъ отъ дарителя къ одаряемому лицу не со времени написанія онаго на имя сего лица, а со времени лишь дѣйствительной передачи билета одаряемому (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1873 года № 13). Примѣненіе изложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что

Екатерина Занадворова, получивъ разрѣшеніе на обмѣнъ возвращеннаго въ ея распоряженіе капитала по билету сохранной казны за № 37,594 на государственные 5% банковые билеты, съ написаніемъ послѣднихъ на имя ея малолѣтней дочери Анны (нынѣ графини Гендриковой) и воспользовавшись въ 1860 году этимъ разрѣшеніемъ, не лишалось тѣмъ самымъ права собственности на означенные билеты, и право это по одной только причинѣ, что билеты были записаны на имя Анны Занадворовой, къ сей послѣдней еще не перешло. Посему также государственный банкъ имѣлъ въ 1864 году полное право вышеозначенные именные малолѣтней Анны Занадворовой 5% билеты, какъ еще не переданные и оставшіеся въ обладаніи прежней ихъ собственницы, Екатерины Занадворовой, отмѣнить по просьбѣ послѣдней на безыменные билеты, съ выдачею оныхъ ея довѣренному. Хотя повѣренные истицы объясняютъ, что государственнымъ банкомъ не могло быть допущено означенныхъ обмѣна и выдачи билетовъ во время несовершеннолѣтія Анны Занадворовой, въ виду какъ прежнихъ условій вклада, такъ и просьбы самой Екатерины Занадворовой на имя министра финансовъ и самаго распоряженія министерства, но объясненія эти представляются неосновательными,—первое потому, что государственному банку первѣе всего подлежало справиться не съ прежнимъ дѣлопроизводствомъ сохранной казны по вкладу Занадворовой, уже обмѣненному на именные 5% банковые билеты, а съ содержаніемъ объявленія, при коемъ тотъ капиталъ былъ представленъ въ 1860 году къ обмѣну на 5% билеты; въ этомъ же объявленіи, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика подлинника онаго, вкладъ былъ названъ принадлежащимъ Екатеринѣ Занадворовой; второе—потому, что если Занадворова въ поданной министру финансовъ 27 апрѣля 1860 года просьбѣ заявляла о неизмѣненіи условій сдѣланнаго ею въ пользу дочери вклада, и это заявленіе было, между прочимъ, принято во вниманіе при разрѣшеніи проснмаго ею обмѣна, то вмѣстѣ съ тѣмъ въ разрѣшеніи министра финансовъ былъ указанъ и единственно возможный по самому свойству 5% билетовъ способъ соблюденія этихъ условій: написаніе билетовъ на имя тойже Анны Занадворовой, а засимъ къ выданнымъ Екатеринѣ Занадворовой 5% на имя дочери билетамъ могли получить примѣненіе лишь общіе законы гражданскіе и ст. 9 правилъ о 5 проц. билетахъ, которыми Государственный банкъ въ настоящемъ случаѣ и руководствовался, и третье—потому, что за послѣдовавшимъ въ 1860 году разрѣшеніемъ министра финансовъ, по просьбѣ Занадворовой, основанномъ на указаніи права Занадворовой получить и вовсе капиталъ обратно, не требовалось уже разрѣшенія сего министра на обмѣнъ полученныхъ ею именныхъ 5 проц. билетовъ на безыменные, каковсе, согласно журналу комитета о банковыхъ процентахъ 14 февраля 1858 года, требовалось единственно на выдачу изъ кредитныхъ учрежденій внесенныхъ подъ условіями вкладовъ. Останавливаясь въ заключеніе на возраженіи апелляторовъ о томъ, что указаніе ст. 993 Т. X ч. I о совершеніи дара передачею даримаго предмета не имѣетъ безусловнаго примѣненія въ случаѣ дара въ пользу лица малолѣтняго, какъ немогущаго выражать своей воли, и что посему право собственности Анны Занадворовой на написанные на имя ея билеты перешло къ ней, какъ малолѣтней, со времени написанія билетовъ, Судебная Палата нашла, что если малолѣтство не служитъ по закону къ умаленію правъ лица, то, въ виду установленія законовъ подлежащаго представительства малолѣтнихъ, возрастъ сей не можетъ служить основаніемъ и къ увеличенію принадлежащихъ имъ правъ по сравненію съ совершеннолѣтними. По силѣ ст. 180 Т. X ч. I во время несовершеннолѣтія дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ на правѣ опекунскомъ, по правиламъ, въ разд. 3 кн. I Св. Зак. Гражд. постановленнымъ, а по ст. 226 того же Тома и части опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу. Въ виду сихъ узаконеній, если бы Екатерина Занадворова, не ограничиваясь намѣреніемъ совершить даръ въ пользу своей малолѣтней дочери Анны, выраженнымъ въ написаніи 5 проц. билетовъ на имя послѣдней, пожелала окончательно осуществить это свое намѣреніе, то отъ нея зависѣло просить надлежащее опекунское учрежденіе о назначеніи надъ

ея дочерью опекуна, которому и передать вышеозначенные билеты или представить оные въ опекунское установленіе для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій, и только въ томъ случаѣ, если бы эти билеты были приняты отъ Занадворовой лицомъ, облеченнымъ въ установленномъ порядкѣ властью опекуна надъ малолѣтнею Анною, или самимъ опекунскимъ учрежденіемъ, предположенный въ пользу Анны Занадворовой даръ 5% билетовъ могъ бы быть, за силою 993 ст. I ч. X Т., признанъ совершившимся. Но такъ какъ приведеннаго законнаго порядка въ отношеніи билетовъ, написанныхъ, по желанію Екатерины Занадворовой, на имя ея малолѣтней дочери, исполнено не было, то государственный банкъ, имѣя въ виду представленіе этихъ билетовъ тѣмъ же лицомъ, которому оные были выданы и изъ обладанія котораго къ другому лицу они не перешли, не былъ въ правѣ примѣнять въ данномъ случаѣ узаконеній, касающихся капиталовъ лицъ несовершеннолѣтнихъ. Посему и настоящее возраженіе повѣренныхъ истицы, равно какъ и все второе основаніе иска ея представляются незаслуживающимъ уваженія. Признавая по симъ соображеніямъ предъявленный графинею Гендриковою къ государственному банку искъ о капиталѣ 86033 р. 40 к., уменьшенномъ во второй инстанціи до 68407 р. 62½ к. съ проц., неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь ст. 868 Уст., Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 16/23 января 1875 г. въ силѣ, возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла по апелляціонному производству на графиню Гендрикову въ пользу государственнаго банка. Повѣренные жены полковника графини Анны Гендриковой, присяжные повѣренные Унковскій и Остряковъ, въ кассаціонной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, а уполномоченный государственнымъ банкомъ, повторяя прежніе доводы въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренныхъ графини Гендриковой, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій, обративъ на графиню Гендрикову судебныя издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ графинею Гендриковою—присяжныхъ повѣренныхъ Острякова и Унковскаго и государственнымъ банкомъ—присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу касается двухъ основаній иска гр. Гендриковой: перваго о томъ, что въ виду содержанія объявленія, при коемъ внесенъ былъ матерью истицы, Екатериною Занадворовою, въ Московскую сохранную казну въ 1854 году на имя ея, истицы, капиталъ, сей послѣдній составлялъ ея собственность и не подлежалъ ни возвращенію вкладчицѣ, ни обмѣну по желанію послѣдней на государственный 5% банковый билетъ, и второго о томъ, что во всякомъ случаѣ государственнымъ банкомъ былъ неправильно, вопреки 9 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, произведенъ во время ея несовершеннолѣтія обмѣнъ принадлежащихъ ей именныхъ 5% билетовъ на таковые же безыменные по волѣ той же Екатерины Занадворовой, съ выдачею этихъ билетовъ постороннему для истицы лицу. Кассаторы возражаютъ противъ правильности рѣшенія Палаты по тому и другому предмету. Принимая во вниманіе: а) что по случаю воспослѣдованія въ 1857 г. пониженія процентовъ на вклады въ банковыхъ установленіяхъ состоялся Высочайше одобренный 14 го февраля 1858 года журналъ особаго комитета, коимъ постановлено было, что частные вкладчики, внесшіе въ кредитныя установленія капиталы въ пользу другихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы лица сіи воспользовались капиталомъ по истеченіи извѣстнаго срока, имѣли право, въ случаѣ нежеланія оставить таковые капиталы для обращенія изъ 5%, взять ихъ обратно; б) что, за таковымъ распоряженіемъ правительства, состоявшимся въ изъятіе изъ указаннаго въ 1179 ст. Тома XI Уст. Кред. правила, право собственности Екатерины Занадворовой на внесенный ею въ 1854 году на имя дочери своей капиталъ во всякомъ случаѣ вновь возвращалось къ ней, Екатеринѣ Занадворовой, и что засимъ сія послѣдняя, не пожелавъ оставить помянутый капиталъ для обращенія изъ уменьшенныхъ процентовъ, имѣла право оный, какъ свою соственность, обратить въ 1860 г.

въ 5 проц. банковые билеты, и в) что означенный журналъ особаго комитета, какъ Высочайше одобренный и какъ преподанный министромъ финансовъ правленію государственнаго банка для руководства, былъ вполнѣ обязателенъ для банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по однимъ симъ соображеніямъ, не касаясь вовсе соображеній Палаты о смыслѣ 6 п. 19 и 51 ст. Пол. 1 сентября 1859 г. о 5 проц. банковыхъ билетахъ, а равно не входя въ обсужденіе объясненій кассаторовъ о силѣ 1179 ст. Уст. Кред. Т. XI касательно условныхъ вкладовъ, окончательный выводъ Палаты о неуважительности перваго изъ двухъ вышепоименованныхъ основаній иска гр. Гендриковой къ государственному банку представляется правильнымъ. Что касается до возраженій кассаторовъ противъ заключенія Палаты по второму основанію иска гр. Гендриковой относительно неправильнаго обмѣна именныхъ на ея имя 5 проц. банковыхъ билетовъ на безыменные и выдачи оныхъ постороннему лицу, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Палаты, въ 9 ст. Высочайше утвержденнаго 1 сентября 1859 г. полож. о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ не заключается прямого постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ написанія 5 проц. билета на чье либо имя, лицо, на имя котораго оный написанъ, безусловно признавалось законнымъ собственникомъ билета и что посему указаніе это отнюдь не ослабляетъ силы общихъ законовъ гражданскихъ, касающихся перехода права собственности на движимыя имущества. Это соображеніе Палаты о 9 ст. Полож. о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ онаго. Въ ст. сей положительно сказано, что 5 проц. банковые билеты выдаются, по желанію пріобрѣтателя, или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, т.-е. на предъявителя, и могутъ быть передаваемы: именные по простой бланковой или передаточной надписи, не требуя особаго оной засвидѣтельствованія, а безыменные—изъ рукъ въ руки, причемъ въ Высочайше утвержденной 1 сентября 1859 г. всеподданнѣйшей запискѣ министра финансовъ о преобразованіяхъ по банковымъ установленіямъ, вслѣдствіе которой состоялось пол. о 5 проц. банковыхъ билетахъ, прямо значится, что выдача сихъ билетовъ пріобрѣтателямъ, по ихъ желанію, именными допускается для тѣхъ, кто предпочтетъ укрѣпить ихъ за собою. Впослѣдствіи 1865 г. мая 17 (Пол. Собр. Зак. № 42,105), состоялись новыя правила о передачѣ 5 проц. бан. билетовъ отъ одного лица къ другому, и въ правилахъ сихъ въ § 1 въ измѣненіе ст. 9 полож. о государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетахъ сказано, что билеты сіи выдаются безыменные (на предъявителя) или именные. Безыменные билеты передаются изъ рукъ въ руки; владѣльцемъ ихъ признается держатель билета. Именные билеты передаются на имя другого лица: или посредствомъ представленія въ государственный банкъ передаваемаго билета, для выдачи новаго, на имя пріобрѣтателя написаннаго, или по бланковой надписи. Въ первомъ случаѣ вмѣстѣ съ передаваемымъ билетомъ должно быть представлено въ государственный банкъ свидѣтельство о личности владѣльца такого билета, а во второмъ бланковая надпись должна быть засвидѣтельствована указаннымъ въ § семъ порядкомъ, также по удостовѣреніи въ личности владѣльца билета. Изъ всего этого нельзя не заключить, что по правиламъ о государ. 5 проц. банковыхъ билетахъ лицо, на имя котораго банковый 5 проц. билетъ выданъ изъ государственнаго банка, должно считаться собственникомъ этого билета. Это правило, конечно, не преграждаетъ возможности доказывать противное вслѣдствіе разнообразныхъ юридическихъ отношеній, въ коихъ можетъ находиться то или другое лицо къ тому, на чье имя билетъ выданъ изъ банка, и по которымъ право на именной билетъ можетъ принадлежать первому, а не послѣднему, но таковое признаніе права собственности на именной банковый билетъ не за лицомъ, на имя котораго билетъ написанъ, а за другимъ, можетъ послѣдовать только по обсужденіи доказательствъ подобнаго спора въ порядкѣ суда. Такимъ образомъ, относительно именныхъ государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетовъ общимъ правиломъ необходимо признать, что билеты этого рода составляютъ собственность тѣхъ, на имена коихъ они выданы изъ банка, доколѣ противное не будетъ доказано по суду.

Но если выводъ Палаты о смыслѣ 9 ст. Положенія о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ и не можетъ быть признанъ правильнымъ, то это обстоятельство не ведетъ къ заключенію о необходимости отмѣнить рѣшеніе Палаты, по настоящемо дѣлу постановленное, такъ какъ рѣшеніе сіе основано главнѣйше не на помянутомъ общемъ выводѣ о смыслѣ 9 ст. Положенія о 5% банковыхъ билетахъ, а на соображеніяхъ законовъ о дарѣ. Государственный банкъ въ отвѣтъ на искъ графини Гендриковой возражалъ, что именные банковые билеты, выданные по желанію Екатерины Занадворовой на имя истицы, были перемѣнены на безыменные по требованію Екатерины Занадворовой потому, что банкъ, зная происхожденіе билетовъ, считалъ собственницею ихъ Занадворову. А какъ выше было указано, что государственные 5% банковые билеты считаются собственностью того, на чье имя оные написаны, доколѣ противное не будетъ доказано въ порядкѣ суда, и какъ въ настоящемъ дѣлѣ банкъ обмѣнялъ выданные изъ онаго по просьбѣ Занадворовой на имя истицы билеты на безыменные по требованію не истицы или ея представителя, а той же Занадворовой, не имѣя въ виду рѣшенія суда о принадлежности сказанныхъ билетовъ не истицѣ, на имя которой они выданы, а Екатеринѣ Занадворовой, по просьбѣ которой билеты написаны на имя истицы, то при возникшемъ нынѣ искѣ графини Гендриковой къ государственному банку объ убыткахъ, нанесенныхъ ей симъ послѣднимъ помянутымъ дѣйствіемъ, удовлетвореніе сего иска и должно зависѣть отъ разрѣшенія вопроса, доказалъ-ли банкъ, что означенные билеты въ моментъ обмѣна ихъ на безыменные составляли собственность Екатерины Занадворовой. Исходя изъ того соображенія, что Екатерина Занадворова, имѣвшая право въ 1860 году взять свой капиталъ обратно изъ сохранной казны, хотя и употребила оный на пріобрѣтеніе именныхъ банковыхъ билетовъ на имя дочери своей, нынѣшней просительницы, но затѣмъ, прежде передачи сей послѣдней этихъ билетовъ въ даръ, обмѣняла оные на безыменные, Палата признала, что такимъ образомъ Екатерина Занадворова намѣреніе свое совершить даръ въ пользу истицы окончательно не осуществила и что посему графиня Гендрикова не имѣетъ права требовать отъ государственнаго банка вознагражденія за такіе банковые билеты, которые хотя и были, по желанію матери ея, написаны на имя ея, истицы, но окончательно въ собственность ей не переданы, а перемѣнены по требованію той же матери на безыменные, съ выдачею оныхъ указанному Екатериною Занадворовою лицу. Установивъ въ такомъ видѣ факты дѣла, то есть, что билеты на имя истицы были пріобрѣтены матерью ея, Екатериною Занадворовою, на собственный ея капиталъ, съ намѣреніемъ одарить истицу сими билетами, и что оные, не выходя изъ рукъ Занадворовой, вовсе не были переданы въ даръ истицѣ, Палата имѣла право, не нарушая ни въ чемъ законовъ о дарѣ вообще и о 5% банковыхъ билетахъ въ особенности, признать, что сказанные билеты не переставали составлять собственность Екатерины Занадворовой и что посему графиня Гендрикова, какъ неполучившая сихъ билетовъ въ даръ отъ матери своей, не можетъ заявлять претензіи къ банку за оные на томъ единственно основаніи, что билеты сіи были написаны на ея имя по желанію матери, впослѣдствіи, до выпуска билетовъ изъ рукъ своихъ, перемѣнившей намѣреніе и обмѣнявшей билеты на безыменные. Когда, такимъ образомъ, по суду доказано, что написанные на имя истицы билеты ей не принадлежали, а составляли собственность ея матери, то засимъ распоряженіе банка объ отмѣнѣ сказанныхъ билетовъ на безыменные, какъ послѣдовавшее хотя и безъ судебнаго опредѣленія, но по требованію такого лица, Екатерины Занадворовой, которое, по представленнымъ банкомъ при производствѣ сего дѣла доказательствамъ, признано по суду дѣйствительнымъ собственникомъ тѣхъ билетовъ, не можетъ быть признано причинившимъ истицѣ какой либо убытокъ и давать ей право на вознагражденіе отъ банка. Посему и принимая во вниманіе: во-1-хъ) что установленіе Палатою фактической стороны дѣла не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи и во 2-хъ) что указаніе кассаторовъ на неправильность отнесенія Палатою представленнаго къ дѣлу объявленія Занадворовой къ 1860 году, вмѣсто 1859 года, не имѣетъ существеннаго значенія за признаніемъ, что Занадворова, въ силу журнала особаго

комитета по пониженію процентовъ 14 февраля 1858 г., пріобрѣла право собственности на внесенный ею въ 1854 г. въ сохранную казну на имя дочери своей вкладъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кассаціонная жалоба повѣренныхъ графини Гендриковой не заслуживаетъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на графиню Гендрикову.

350.—1877 года апрѣля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго коммерціи совѣтника Василія Епишкина, прис. пов. Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Потомственный почетный гражданинъ Епишкинъ 3 января 1873 года заключилъ обязательство съ Московскою губернскою земскою управою въ томъ, что: 1) за прекращеніемъ, съ обоюднаго согласія, договора, заключеннаго имъ съ губернскою земскою управою 14 октября 1871 года на ремонтное съ поставкою щебня содержаніе 518 верстъ шоссе Московской губерніи, переданныхъ земству изъ IV округа путей сообщенія, онъ принялъ на себя, для отработанія полученныхъ по тому договору на 1873 г. подъ залоги рубль за рубль 57500 руб. задаточныхъ денегъ, поставку камня въ 2146 куб. саж. и гравія 60 куб. саж. для ремонта всѣхъ помянутыхъ шоссе, а всего въ количествѣ 2206 куб. саж. на сумму 74159 руб. съ распредѣленіемъ по каждому шоссе въ томъ количествѣ, какъ показано въ приложенныхъ къ сему обязательству поверстныхъ вѣдомостяхъ. Всю поставку камня обязался Епишкинъ окончить къ 25 марта 1873 года. Плату за поставленный камень получать Епишкину по мѣрѣ поставки по каждому шоссе не далѣе какъ въ семидневный срокъ со дня подачи въ губернскую управу объявленія о пріемѣ камня. 5 іюня 1873 г. Епишкинъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ Московской губернской земской управѣ искъ, въ которомъ просилъ: во 1-хъ) присудить въ пользу его съ Московской губернской земской управы неуплаченную за поставленный, согласно обязательству, камень 6557 руб. 38½ коп. и возвратить незаконно удержанные залоги на сумму 29750 руб.; во 2 хъ) присудить въ пользу его, Епишкина, съ управы узаконенные проценты по день окончательнаго удовлетворенія его деньгами и залогами, и въ 3-хъ) предоставить ему право окончить поставку недостающихъ 1859 куб. саж. гравія, препятствіемъ къ чему послужило незаконное распоряженіе Московской губернской земской управы. Окружный Судъ отказалъ Епишкину въ искѣ. По апелляціи Епишкина Московская Судебная Палата по 2 гражданскому департаменту опредѣлила: взыскать съ управы на удовлетвореніе Епишкина 1682 рубля 37 коп., а объ отказѣ въ остальныхъ требованіяхъ иска рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго Московской губернской земской управы и Епишкина, отмѣнилъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты и передалъ дѣло въ другой департаментъ той же Палаты при указѣ отъ 3 іюня 1876 года. Московская Судебная Палата по 1 департаменту, принимая во вниманіе, что, съ передачею изъ управленія министерства путей сообщенія въ вѣдѣніе земства всѣхъ шоссейныхъ дорогъ, права и обязанности заключенія договоровъ подряда поставки по ремонтировкѣ означенныхъ дорогъ перешли, на основаніи 1 прим. къ 1805 ст. Т. X ч. I, къ земскимъ управамъ, которыя и дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ на правахъ мѣстъ казеннаго управленія; что, по смыслу 1302 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ подряда и поставки, право контрагента на предъявленіе судебнаго иска къ управленію, заключившему подрядъ, возникаетъ лишь съ момента выдачи симъ послѣднимъ окончательнаго расчета, до того же времени жалобы на дѣйствія мѣстъ и лицъ, распоряжающихся подрядными работами, а въ томъ числѣ и на медленность или бездѣйствіе во время исполненія подряда, а слѣдовательно, и на несвоевременность выдачи окончательнаго расчета, должны быть приносимы, по 1301 ст.

Уст. Гр. Суд., по начальству и такого рода жалобы и иски разбирательству судебныхъ мѣстъ подлежать не могутъ, Судебная Палата нашла, что искъ Епишкина, какъ предъявленный въ Окружномъ Судѣ до выдачи ему земскою управою окончательнаго расчета по договору подряда поставки, каковой выданъ ему уже послѣ принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе Суда, не могъ подлежать удовлетворенію по несвоевременности онаго, а слѣдовательно, не можетъ подлежать и разбирательству по существу въ апеляціонной инстанціи, и вслѣдствіе сего опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Епишкина, Водова, безъ уваженія, обративъ на Епишкина и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Повѣренный коммерціи совѣтника Епишкина, присяжный повѣренный Герке, въ кассаціонной жалобѣ ссылаясь на рѣшенія Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 512; 1868 г. № 444 и 1870 г. № 617, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 2 п. 711, 1282, 343, 1301, 1302 ст. Уст. Гр. Суд., 1805 ст. Т. X ч. I и примѣч. къ оной. А повѣренный Московской губернской земской управы, присяжный повѣренный Ясинскій, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герке ссылаясь на указъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, обнародованный въ Собраніи Узаконеній № 18 за 1876 годъ, проситъ оставить въ силѣ рѣшеніе Палаты съ возложеніемъ на жалобщика судебныхъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: Епишкинымъ присяжнаго повѣреннаго Герке и Московскою губернскою земскою управою присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, равно заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ многократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту было поясненно, что спорныя дѣла земскихъ учрежденій въ судѣ гражданскомъ не почитаются дѣлами казеннаго управленія. Что же касается до указа 1 Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 февраля 1876 года (Собран. Узакон. 1876 г. № 18 ст. 217), то онымъ разъяснено лишь то, что относительно предметовъ вѣдомства приказовъ общественнаго призрѣнія, имуществъ и капиталовъ сихъ послѣднихъ и доходовъ и расходовъ (за исключеніемъ кредитныхъ операцій) должны соблюдаться въ земскихъ учрежденіяхъ существующія правила Устава общественнаго призрѣнія и что вслѣдствіе сего къ учрежденіямъ этимъ должна примѣняться и 110 ст. Т. V Уст. о пошл., по коей общественныя, богоугодныя, благотворительныя и другія сего рода заведенія, учрежденныя правительствомъ или съ разрѣшенія его, освобождаются наравнѣ съ заведеніями собственно казенными отъ взысканія гербовыхъ пошлинъ за употребленную по относящимся до нихъ дѣламъ въ присутственныхъ и другихъ мѣстахъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу. Такимъ образомъ, указомъ симъ разъяснено, что общественныя богоугодныя и благотворительныя заведенія, съ переходомъ въ завѣдываніе земскихъ учрежденій, не лишались тѣхъ правъ относительно гербовыхъ пошлинъ, коими они пользовались во время состоянія въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія. Очевидно, что эти права не имѣютъ ничего общаго съ порядкомъ судопроизводства, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства содержитъ въ себѣ новыя правила относительно лишь порядка веденія дѣлъ спорныхъ на судѣ, но оный, какъ видно изъ примѣчанія къ 880 ст. сего Устава, не отмѣнялъ тѣхъ изъятій отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа пошлинъ, которыя опредѣлены въ Уставѣ о пошлинахъ, и, слѣдовательно, изъ того, что подвѣдомственныя бывшимъ приказамъ общественнаго призрѣнія богоугодныя заведенія сохранили по прежнему наравнѣ съ казенными управленіями право употребленія въ судѣ, вмѣсто гербовой, простую бумагу по переходѣ сихъ заведеній въ вѣдомство земскихъ учрежденій, вовсе не слѣдуетъ, чтобы земскія учрежденія, въ порядкѣ судопроизводства по дѣламъ богоугодныхъ заведеній подчинялись правиламъ, для казенныхъ управленій установленнымъ. Точно такъ, если, по 1 примѣчанію къ 1805 ст. Т. X ч. I, лежавшія на строительныхъ и дорожныхъ комиссіяхъ обязанности по устройству и содержанію дорогъ и состоящихъ на нихъ мостовъ и переправъ

перешли въ завѣдываніе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, то изъ сего вовсе не вытекаетъ, чтобы веденіе спорныхъ дѣлъ, могущихъ возникнуть между земскими учрежденіями и частными лицами касательно устройства и содержанія дорогъ и мостовъ, подчинялось порядку, предписанному для веденія дѣлъ казны, вопреки положительному указанію Устава Гр. Суд. о томъ, что должно быть признаваемо подъ дѣлами казеннаго управленія. Наконецъ, хотя по Высочайше утвер. 25 апрѣля 1871 года полож. комитета г.г. министровъ ремонтное содержаніе находящихся въ Московской губ. подъ вѣдѣніемъ правленія IV округа путей сообщенія шоссейныхъ дорогъ передано земству лишь на опредѣленный срокъ (въ теченіе 10 лѣтъ), но положеніемъ этимъ также вовсе не установлено, чтобы могущія возникнуть относительно ремонта сказанныхъ дорогъ спорныя между земствомъ и частными лицами дѣла производились въ судѣ на правахъ дѣлъ казеннаго управленія; напротивъ, въ утвержденномъ, вслѣдствіе означеннаго положенія комитета г.г. министровъ, управляющимъ министерствомъ путей сообщенія положеніи о распорядительно-хозяйственномъ завѣдываніи земствомъ Московской губ. шоссейными дорогами въ этой губ при пособіи отъ казны (Собр. Узак. 1872 г. № 23) сказано: § 11—земству предоставляется право непосредственнаго хозяйственнаго распоряженія по всѣмъ работамъ, до ремонта и содержанія шоссе относящимся, съ тѣмъ лишь, чтобы сроки заключаемыхъ земствомъ условій на какія бы то ни было обязательства по исполненію принимаемыхъ имъ на себя операцій не превосходили срока, на которой предоставляются означенныя дороги въ вѣдѣніе земства, и въ § 2 инструкціи для правильной инспекціи—что инспекція ни въ какомъ случаѣ не входитъ въ распорядительно-хозяйственныя распоряженія земства, ни по ремонту существующихъ, ни по сооруженію новыхъ шоссейныхъ путей. По симъ соображеніямъ, находя, что Московская Судебная Палата неправильно примѣнила къ дѣлу сему 1301 и 1302 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сей Палаты отмѣнить и дѣло передать въ С. Петербургскую Судебную Палату.

351.—1877 года апрѣля 20 дня. *По прошенію крестьянина Петра Артюха объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Надворный совѣтникъ Одаренко 24 августа 1872 г. обратился въ Сумскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о признаніи за нимъ, по спокойному, безспорному и непрерывному владѣнію въ теченіе земской давности права собственности на лѣсной участокъ въ урочищѣ Артюхово въ количествѣ 8 дес. При этомъ истецъ объяснилъ, что владѣніе его означеннымъ лѣсомъ до 1869 года продолжалось безпрерывно и спокойно нѣсколько десятилѣтій; что на этотъ участокъ находились у него надлежащіе документы, которые сгорѣли во время пожара въ 1854 г., и что въ 1869 г. отвѣтчикъ крестьянинъ Петръ Артюхъ подалъ Мировому Судьѣ прошеніе о возстановленіи нарушеннаго имъ, Одаренкомъ, будто-бы, владѣнія симъ лѣсомъ, и Мировой Судья призналъ право Артюха на владѣніе тѣмъ лѣсомъ, а ему, Одаренку, предоставилъ съ своими доказательствами обратиться въ подлежащее судебное мѣсто. По отказѣ Одаренку въ искѣ Сумскимъ Окружнымъ Судомъ, истецъ подалъ на рѣшеніе Суда апелляцію, по разсмотрѣніи которой Харьковская Судебная Палата приняла во вниманіе: 1) что документы, приложенные истцомъ Одаренкомъ при апелляціонной жалобѣ, а равно и при исковомъ прошеніи, хотя и не могутъ служить доказательствами права собственности его, Одаренка, на оспариваемый у отвѣтчика Петра Артюха участокъ лѣсной земли въ 8 дес. въ Лебединской дачѣ въ урочищѣ Артюхово, по несоотвѣтствію оныхъ съ актами, установленными закономъ для укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества (707 и 728 стат. X Т. ч. I), но тѣмъ не менѣе доказываютъ несомнѣнное право владѣнія его, Одаренка, тѣмъ участкомъ, такъ какъ изъ нихъ усматривается, что лѣсное

урочище Артюхово, въ которомъ заключается спорный участокъ лѣса, бывшее въ казенномъ присмотрѣ, во время производства дѣла о порубкѣ лѣса, по указу Правительствующаго Сената отъ 29 февраля 1876 года, сдано во владѣніе его, Одаренка, и что по съемочному плану на дачу г. Лебедина и геометрическимъ къ оному таблицамъ во владѣніи его, Одаренка, состоитъ лѣсъ въ числѣ 3 десят. 2000 кв саж. въ тѣхъ самыхъ границахъ, въ какихъ истцомъ показанъ спорный участокъ; 2) что отвѣтчикъ Артюхъ, напротивъ того, ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій ни о принадлежности ему означеннаго участка на правѣ собственности, ни даже о правѣ на владѣніе онымъ, ибо единственный представленный съ его стороны къ дѣлу документъ, заключающійся въ удостовѣреніи лѣсного кондуктора, ни по содержанію своему, ни по формѣ не служилъ доказательствомъ какихъ либо правъ Артюха именно на спорный участокъ; 3) что такъ какъ истецъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе суда основываетъ свое требованіе о признаніи права собственности на спорный участокъ исключительно на письменныхъ доказательствахъ, какъ-бы отказываясь затѣмъ отъ заявленнаго при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ ходатайства о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе своего давностнаго владѣнія, то ходатайство по сему предмету истца, а равно и постановленное въ зависимость отъ удовлетворенія сего ходатайства истца однородное съ первымъ ходатайство отвѣтчика о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе давностнаго владѣнія, за силою 706 ст. Уст. Граждан. Судопр., не требуютъ разсмотрѣнія; 4) что вмѣстѣ съ симъ и въ виду того, что представленные истцомъ документы, какъ изъяснено выше, по недостаточности оныхъ для доказательства права собственности его на спорный участокъ, ни въ порядкѣ формальнаго укрѣпленія, ни на основаніи земской давности (ст. 533 и 551 X Т. ч. I и ст. 409 п. 3 и 412 Уст. Гражд. Суд.) доказываютъ только его право на фактическое владѣніе спорнымъ участкомъ, то есть одну изъ составныхъ частей права собственности, представляющаго предметъ его искового и апелляціоннаго требованія, то затѣмъ не можетъ быть никакого основанія къ неудовлетворенію требованія апеллятора Одаренка въ той собственно степени, въ какой оно является доказаннымъ, то есть въ признаніи за нимъ одной изъ составныхъ частей права собственности, права владѣнія спорнымъ лѣсомъ. Судебная Палата, руководствуясь, кромѣ вышеозначенныхъ законоположеній, 366, 456, 459, 774 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., нашла апелляціонную жалобу Одаренка въ означенномъ отношеніи заслуживающею уваженія и рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда, постановленное по сему дѣлу, подлежащимъ отмѣнѣ, а потому опредѣлила: признать за Одаренкомъ право владѣнія спорнымъ лѣсомъ въ Лебединской дачѣ въ урочищѣ Артюхово, рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика. Крестьянинъ Петръ Артюхъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить въ тѣхъ частяхъ онаго, которыми присуждено апеллятору Одаренку: а) право владѣнія лѣсомъ въ урочищѣ Артюхово и б) возложены судебныя издержки по сему производству на него, отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Артюхъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ обжалованныхъ частяхъ приводитъ нарушеніе Палатою 706, 893, 366, 870 и 776 стат. Уст. Гр. Суд. и нарушеніе сіе доказываетъ тѣмъ, что а) Палата, отвергнувъ домогательство истца о признаніи за нимъ права собственности на спорный лѣсной участокъ, признала возможнымъ присудить ему право владѣнія, не опредѣливъ, какое именно право владѣнія: то ли, которое опредѣляется 514 ст. Т. X ч. I, или же то, которое основывается на фактѣ владѣнія, пока противное не будетъ доказано, а, между тѣмъ, право владѣнія отдѣльно отъ права собственности имѣетъ мѣсто только тогда, когда собственникъ имущества, удержавъ за собою право собственности, уступитъ право пользованія и владѣнія другому лицу по какому либо договору или другому акту; Палата же не утверждаетъ, что документы, представленные истцомъ, дока-

зывали бы, что право владѣнія уступлено ему отъ собственника, не опредѣляетъ ни пространства, ни срочности права отдѣльнаго владѣнія Одаренка, не указываетъ даже, кто именно, по мнѣнію ея, есть собственникъ лѣса. Самъ истецъ не отыскивалъ такого права и потому и просителю не было надобности опровергать то, чего не искалъ истецъ. Палата, такимъ образомъ, измѣнила юридическое основаніе иска; б) если же Палата, присуждая владѣніе Одаренка, подразумѣвала только фактъ, что оспариваемый лѣсъ находится въ обладаніи его, то во 1-хъ) также присудила то, чего истецъ не домогался, и во-2 хъ) отмѣнила никѣмъ необжалованное и въ законную силу вошедшее рѣшеніе Мирового Судьи, на которое самъ истецъ указывалъ, которымъ право владѣнія присуждено просителю и вслѣдствіе котораго право владѣнія должно принадлежать просителю, пока противное не будетъ доказано, т. е. пока не будетъ признано за Одаренкомъ или за другимъ лицомъ лучшихъ, большихъ правъ—правъ собственности; в) Палата поставила просителю въ вину, что онъ ничѣмъ не доказалъ ни своихъ правъ собственности, ни даже правъ владѣнія, тогда какъ, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ прежде всего долженъ доказать свой искъ; искъ Одаренка состоялъ въ требованіи признанія за нимъ правъ собственности; противъ доказательствъ по этому предмету направлены были возраженія просителя, и Палата признала доказательства истца достаточными, и, слѣдовательно, истецъ не исполнилъ своей обязанности, а засимъ для просителя не предстояло никакой необходимости ни доказывать свои права на спорный участокъ, ни возражать противъ правъ Одаренка на владѣніе, о коихъ сей послѣдній не заявлялъ, и г) Палата возложила всѣ судебныя издержки по всему производству на просителя, тогда какъ присудила истцу только часть заявленныхъ имъ требованій. Обсуждая всѣ вышеприведенные доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата сочла возможнымъ признать за Одаренкомъ право владѣнія спорнымъ лѣсомъ, несмотря на то, что онъ искалъ право собственности, потому что право на владѣніе составляетъ одну изъ составныхъ частей права собственности. Но право на владѣніе, когда оно не соединено съ правомъ собственности, составляетъ само по себѣ особое право (ст. X Т. I ч. 513 и 514); всякое же особое право истекаетъ изъ особаго основанія, а посему и право на владѣніе, коль скоро оно отыскиваетъ отдѣльно отъ права сообственности, должно имѣть свое особое основаніе. Иски, изъ различныхъ основаній проистекающіе, не могутъ быть смѣшиваемы въ одномъ дѣлѣ (ст. 258 Устава Гражданскаго Судопроизводства): слѣдовательно, искъ о правѣ собственности не можетъ быть смѣшиваемъ съ искомъ о правѣ владѣнія, отдѣльномъ отъ права собственности. Право владѣнія составляетъ часть права собственности только тогда, когда то и другое право соединены въ одномъ лицѣ, отдѣльно же взятое право владѣнія есть особое самостоятельное право. Посему, отказывая истцу въ искѣ о правѣ собственности на спорный лѣсъ, Палата не могла присуждать ему право на владѣніе на сей лѣсъ безъ особаго иска о семъ правѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ право на владѣніе составляло уже не часть отыскиваемаго права, а совершенно отдѣльное право. Если въ искахъ объ извѣстной суммѣ судебныя мѣста и въ правѣ, отказывая въ искѣ о цѣлой суммѣ, присуждать истцу часть оной, то это потому, что искъ о цѣлой суммѣ объемлетъ въ себѣ и искъ о части оной; между тѣмъ, право владѣнія, отдѣльное отъ права собственности, какъ выше сказано, есть особое самостоятельное право, а не часть права собственности, и, слѣдовательно, искъ о семъ подслѣднемъ правѣ (собственности) не объемлетъ собою иска о правѣ владѣнія, проистекающемъ не изъ права собственности, а изъ иного основанія. Признавая по симъ соображеніямъ, что Палата не имѣла права, вопреки исковымъ и апелляціоннымъ требованіямъ истца, измѣнять основанія иска и присуждать истцу право владѣнія спорнымъ лѣсомъ одновременно съ отказомъ въ отыскиваемомъ имъ правѣ собственности на сей лѣсъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и заключеніе Палаты, возлагающее на отвѣтчика обязанность доказать свое право на спорное имѣніе, представляется несогласнымъ съ 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской

Судебной Палаты, по нарушенію 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

352.—1877 года апрѣля 27 дня. *По жалобѣ жены унтеръ-офицера Маріи Тацюковой на возвращеніе ей Ананьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной ея жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Жена унтеръ-офицера Марья Тацюкова принесла на имя Правительствующаго Сената частную жалобу на возвращеніе ей Ананьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной ея жалобы на опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда 15 декабря 1875 года въ разрѣшеніе жалобы Тацюковой на дѣйствія судебнаго пристава по предмету описи имущества Кипріана Тацюка. Изъ бумагъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что на упомянутое опредѣленіе Мирового Съѣзда отъ 15 декабря 1875 года Марья Тацюкова подала 7 мая 1876 года въ Съѣздъ на имя Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснила, что копія съ этого опредѣленія выдана ея повѣренному чрезъ полицію 7 января 1876 г. Но Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что по закону срокъ на обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ постановленій Съѣзда исчисляется со дня, когда состоялось это постановленіе, а не со времени полученія съ онаго копіи просителемъ, возвратилъ Тацюковой ея кассаціонную жалобу за пропускомъ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Установленный ст. 191 Устава Гр. Суд. четырехмѣсячный срокъ на принесеніе просьбы о кассаціи рѣшеній исчисляется, на основаніи 1 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., со дня объявленія рѣшенія; по смыслу же ст. 183 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда считается тяжущимся объявленнымъ со времени объявленія предсѣдателемъ Съѣзда рѣшенія въ засѣданіи Съѣзда. Изъ сопоставленія этихъ законовъ, очевидно, слѣдуетъ, что рѣшеніе Съѣзда можетъ считаться объявленнымъ тяжущимся въ день, когда оно состоялось только въ этихъ случаяхъ, когда оно постановлено въ судебномъ засѣданіи, такъ какъ только въ этихъ случаяхъ участвующія въ дѣлѣ лица имѣютъ возможность своевременно узнать о состоявшемся по дѣлу ихъ рѣшеніи. Распорядительныя же засѣданія судебныхъ мѣстъ происходятъ при закрытыхъ дверяхъ (ст. 152 Учр. Суд. Уст.), слѣдовательно, и опредѣленія, въ этихъ засѣданіяхъ постановленныя, не могутъ быть извѣстны лицамъ, до коихъ они касаются, безъ особаго о томъ объявленія. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать постановленіе его по дѣлу Тацюковой объявленнымъ просительницѣ въ день, когда оно было постановлено въ распорядительномъ засѣданіи Мирового Съѣзда, и возвращать ей ея кассаціонную жалобу на томъ одномъ основаніи, что она принесена послѣ четырехъ мѣсяцевъ съ того дня, какъ состоялось въ Съѣздѣ означенное постановленіе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Маріи Тацюковой съ приложеніями возвратить въ Ананьевскій Мировой Съѣздъ при указѣ, предписавъ Съѣзду въ принятіи этой жалобы и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по установленному порядку.

353.—1877 года апрѣля 28 дня. *По прошенію купца Бейриша Лацинника объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Бейришъ Лацинникъ въ прошеніи, поданномъ Житомирскому Мировому Судьѣ, изложилъ, что дворянинъ Степанъ Дроженко (по театру Аркадинъ) выдалъ ему, Лацинніку, 9 сентября 1873 г. вексель въ суммѣ 200 руб., явленный того же числа у Житомирскаго маклера и нотаріуса; вексель этотъ по неплатежу протестованъ 29 апрѣля 1874 года; кромѣ сего

тотъ же Дроженко далъ особую расписку, по которой обязался уплатить ему, Лацинннку, всѣ издежки, которыя онъ, Лацинникъ, понесетъ на поѣздки при взысканіи съ Дроженка долга по означенному векселю, что взысканіе денегъ съ Дроженка по симъ обязательствамъ онъ, Лацинникъ, поручилъ мѣщанину Волькѣ Вучину, который въ принятіи обязательствъ выдалъ 8-го февраля 1875 года расписку, по которой обязался: взысканныя съ Дроженка деньги отдать ему, Лацинннку, въ случаѣ же невзысканія—возвратить ему, Лацинннку, вексель и расписку Дроженка, что Вучинъ ѣздилъ къ Дроженку для взысканія денегъ по означеннымъ обязательствамъ, но, возвратившись, не отдалъ ему, Лацинннку, ни денегъ, ни векселя и расписки Дроженка. Поэтому Лацинникъ, представляя означенную расписку Вучина отъ 8 го февраля 1875 года, просилъ обязать Вучина возвратить вексель и расписку Дроженка, а при невозвращеніи, взыскать съ Вучина слѣдуемые по взятому имъ векселю Дроженка 200 рубл. съ процентами со дня протеста векселя. Вучинъ противу этого иска возражалъ, что при поѣздкѣ его въ Одессу по желѣзной дорогѣ между станціями Веселый Кутъ и Бирзулой утерянъ, не по винѣ его, Вучина, чемоданъ его, Вучина, съ вещами, въ которомъ были также вексель и расписка Дроженка, взятые имъ у Лацинника; что о розыскѣ чемодана онъ, Вучинъ, посылалъ телеграмму со станціи Бирзулы начальнику станціи Веселый Кутъ 11-го февраля 1875 года; что по розыску его, Вучина, оказался похитителемъ чемодана еврей Садецкій, давшій ему расписку, въ которой Садецкій обязался разыскать и возвратить чемоданъ, и что объ этомъ похищеніи Садецкимъ онъ, Вучинъ, заявилъ въ Ольгопольское уѣздное полицейское управленіе 14 мая 1875 года и, представляя въ доказазательство этого удостовѣреніе Ольгопольскаго полицейскаго управленія отъ 16 го мая 1875 года и копіи телеграммы и расписки Садецкаго, объяснилъ, что онъ, Вучинъ, просилъ Лацинника дать ему, Вучину, довѣренность на право полученія копіи векселя, по которой могло быть произведено взысканіе съ Дроженка долга, но довѣренности ему Лацинникъ не далъ, и тѣмъ лишилъ себя права простирать къ нему, Вучину, претензію, и что засимъ Лацинникъ, по 641 ст. Уст. Векс., можетъ взыскать долгъ съ Дроженка по копіи векселя. Противу этого Лацинникъ заявилъ, что онъ требуемой Вучинымъ довѣренности дѣйствительно ему не далъ, потому что Вучинъ обуславливалъ выдачу такой довѣренности оставленіемъ имъ, Лацинникомъ, всякой претензіи къ нему, Вучину, за полученные имъ вексель и расписку Дроженка. Мировой Судья нашелъ, что Вучинъ несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 641 ст. Устава Векс., причинилъ Лацинннку убытки, за которые и долженъ отвѣтствовать предъ Лацинникомъ, но принявъ во вниманіе, что Лацинникъ не понесъ еще убытковъ, такъ какъ векселедатель можетъ удовлетворить его и добровольно, если бы къ нему обратился Лацинникъ, но какъ Лацинникъ къ векселедателю съ такимъ требованіемъ еще не обращался, то, признавая искъ Лацинника преждевременнымъ, рѣшеніемъ 7-го мая 1876 года въ искѣ Лацинннку, какъ преждевременномъ, отказалъ. На это рѣшеніе принесены Съѣзду Мировыхъ Судей Житомирскаго округа апелляціонныя жалобы обѣими сторонами, въ которыхъ отвѣтчикъ Вучинъ доказывалъ, что онъ не можетъ быть признанъ неисполнившимъ требованіе 641 ст. Устава Векс., такъ какъ о кражѣ чемодана съ вещами и бумагами, въ числѣ которыхъ были вексель и расписка Дроженка, возбуждено имъ уголовное преслѣдованіе заподозрѣннаго въ этой кражѣ Садецкаго подачей заявленія мѣстной полиціи, что болѣе этого онъ и исполнить не могъ относительно соблюденія порядка, указаннаго въ 641 ст. Устава Векселя., не имѣя на это довѣренности отъ Лацинника, потому что данная ему Лацинникомъ прежде довѣренность лишь на веденіе дѣла у Мирового Судьи по взысканію долга съ Дроженка была похищена съ прочими бумагами, что, по возвращеніи въ Житомиръ, онъ, Вучинъ, тотчасъ же объявилъ Лацинннку о случившейся кражѣ для соблюденія имъ порядка, указаннаго въ 641 ст. Уст. Векс., или же о выдачѣ для сего ему, Вучину, довѣренности, но Лацинникъ въ выдачѣ ему довѣренности отказалъ; что поэтому, если Лацинникъ и понесетъ убытки вслѣдствіе утери векселя и расписки Дроженка, то какъ это произошло по обстоятельствамъ, которыхъ онъ,

Вучинъ, предотвратить не могъ, на него, Вучина, не можетъ, по смыслу 684 ст. Т. X ч. I, быть возложена отвѣтственность предъ Лацинникомъ за означенные убытки. На семъ основаніи Вучинъ просилъ освободить его отъ отвѣтственности предъ Лацинникомъ за означенные убытки, а Лацинникъ объяснилъ, что Вучинъ, обязавшись предъ нимъ распиской или отдать взысканныя съ Дроженка деньги или же возвратить вексель и расписку, не исполнивъ этого, обязанъ, по ст. 569, 570 и 1536 Т. X ч. I, отвѣчать предъ нимъ; что если Вучинъ утерялъ долговые документы Дроженка, то несоблюденіемъ имъ своевременно требованій, обусловленныхъ 641 ст. Уст. Векс., онъ поставилъ его, Лацинника, въ невозможность взыскать долгъ съ Дроженка и поэтому искъ его съ Вучина о вознагражденіи за причиненные убытки не можетъ почитаться преждевременнымъ, и Вучинъ обязанъ, по смыслу 684 ст. ч. I Т. X, вознаградить его, Лацинника, за понесенные имъ убытки по винѣ Вучина. Вслѣдствіе сего Лацинникъ просилъ присудить ко взысканію съ Вучина, за отказомъ его возвратить вексель Дроженка, 200 р. съ процентами. Житомирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по ст. 684 ч. I Т. X, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо дѣяніемъ или упущеніемъ, если будетъ доказано, что отвѣтчикъ не былъ при стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Изъ предоставленныхъ же Вучинымъ телеграммы, расписки Садецкаго и заявленія въ Ольгопольское полицейское управленіе видно, что чемоданъ съ вещами и документами, въ немъ бывшими, уворованы у Вучина при поѣздкѣ по желѣзной дорогѣ, и Вучинъ при этой кражѣ находился при стеченіи такихъ обстоятельствъ, при которыхъ предотвратить эту кражу не могъ; что равно на него, Вучина, не можетъ быть возложена и отвѣтственность за несоблюденіе порядка, указаннаго въ 641 ст. Уст. Векс., такъ какъ объ утерѣ векселя онъ по возвращеніи въ Житомиръ немедленно объявилъ Лациннику, чего Лацинникъ самъ не отвергаетъ, и что засимъ соблюденіе порядка, указаннаго въ приведенной 641 ст. Уст. Векс., зависѣло отъ самого Лацинника. По симъ соображеніямъ и законамъ Съѣздъ призналъ, что отвѣтственность на Вучина за убытки Лацинника, если таковые будутъ имъ понесены при взысканіи долга съ Дроженка по утерянным векселю и распискѣ, не можетъ быть возложена, а потому, на основаніи ст. 81, 105 и 168 Уст. Гр. Суд., 23 іюля 1876 г. опредѣлилъ: въ искѣ Лацинніку отказать. На это рѣшеніе Лацинникъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующимъ законовъ: 1) ст. 81, 185 и 129 Уст. Гр Суд. установленіемъ на основаніи однихъ голословныхъ заявленій Вучина, что покража чемодана произошла, тогда какъ представленное имъ удостовѣреніе Ольгопольскаго полицейскаго управленія, составленное со словъ Вучина, никакимъ доказательствомъ покражи этой вещи, ни того, что вексель и расписка находились въ чемоданѣ, служить не можетъ; 2) ст. 647 и 684 ч. I Т. X и ст. 81 и 131 Уст Гр. Суд. освобожденіемъ Вучина отъ отвѣтственности, тогда какъ Вучинъ существованія случая, который бы давалъ право на такое освобожденіе, не доказалъ; 3) ст. 641 Уст. о векселяхъ отнесеніемъ обязанности извѣщенія о потери векселя къ нему, между тѣмъ, по силѣ этой статьи, обязанность лежитъ на утратившемъ таковой. На семъ основаніи Лацинникъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Лацинника неподлежащею удовлетворенію. Оцѣнка доказательствъ и установленіе на основаніи этой оцѣнки фактической стороны дѣла, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года предоставлена исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Съѣздъ на основаніи письменныхъ доказательствъ, представленныхъ Вучинымъ, установилъ, что покража у него чемодана съ находящимся въ немъ векселемъ и распискою Дроженка дѣйствительно произошла. Такое заключеніе Съѣзда касается фактической стороны дѣла. Посему объясненіи Лацинника о томъ, что данныя, имѣющіяся въ дѣлѣ, не давали Съѣзду права дѣлать изъ оныхъ такой

выводъ, что этотъ выводъ неправиленъ и составленъ въ нарушеніе ст. 81, 105, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 647, 684 Т. X ч. I, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Отношенія Лацинника къ Дроженку, возникшія изъ выдачи послѣднимъ первому векселя, нисколько не измѣнились чрезъ то, что Лацинникъ взысканіе по этому векселю довѣрилъ Вучину. До выдачи Вучину довѣренности на взысканіе денегъ съ Дроженка Лацинникъ былъ по отношенію къ Дроженку векселедержателемъ. Въ этомъ же качествѣ Лацинникъ остался и съ выдачею Вучину довѣренности. Посему утратившимъ вексель представляется, несмотря на то, кѣмъ эта утрата произведена, никто другой, какъ тотъ, который состоялъ въ юридическомъ отношеніи къ векселедателю, т.-е. векселедержатель, а не лицо постороннее, каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется Вучинъ. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ подъ лицомъ, утратившимъ вексель, на коего ст. 641 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI возлагается обязанность извѣстить о таковой утратѣ векселедателя и исполнить другія предписанныя этою статьею обязанности; разумѣетъ никого другого, какъ того, который представляется собственникомъ векселя. На семъ основаніи и въ виду того, что порядокъ, указанный въ ст. 641 Уст. о векс., установленъ для охраненія правъ векселедержателя, заключеніе Съѣзда о томъ, что исполненіе этого порядка лежало на Лацинникѣ, а не на Вучинѣ, оказывается правильнымъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лацинника, на основаніи 175 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

354.—1877 года апрѣля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Константина Шиловскаго, присяжнаго повѣреннаго Архипова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена капитана Наталія Шабельская 24 іюля 1875 года выдала губернскому секретарю Константину Шиловскому задаточную расписку въ томъ, что она продала сему послѣднему домъ въ городѣ Москвѣ, съ обязанностью совершить купчую крѣпость въ установленный закономъ срокъ, и получила отъ него задатку 2100 рублей, причемъ всѣ расходы по совершенію купчей должны быть на счетъ покупщика. Представляя эту расписку въ Окружный Судъ при прошеніи 4 го сентября 1875 года, присяжный повѣренный Архиповъ, по довѣренности Шиловскаго, объяснилъ, что шестинедѣльный срокъ по задаточной распискѣ окончился того же 4 сентября, что къ этому времени Шабельская совершила лишь предварительный актъ купчей у младшаго нотаріуса, слѣдовательно, договора продажи не исполнила, и потому Архиповъ просилъ взыскать съ Шабельской задатокъ въ двойномъ количествѣ. Шабельская предъявила встрѣчный искъ о взысканіи съ Шиловскаго 1250 рублей наемной платы, такъ какъ по договору 25 іюля 1875 года сей послѣдній нанялъ у нея означенный выше домъ на годъ цѣною за 2700 р., съ обязанностью платежа за каждые полгода впередъ, но заплатилъ лишь 100 рублей; въ доказательство сего Шабельская представила подлинный контрактъ, подписанный обѣими сторонами и явленный у нотаріуса; изъ явки видно, что контрактъ явленъ у нотаріуса Шабельскою и Шиловскимъ, лично ему извѣстными и имѣющими законную правоспособность къ совершенію актовъ; что сборъ въ доходъ города взысканъ и что по реестру явка записана подъ № 882. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шиловскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что, по словесному смыслу 1687, 1688 и 1689 ст. Т. X ч. 1, продавецъ недвижимаго имѣнія можетъ быть подвергнутъ взысканію полученнаго имъ задатка въ двойномъ количествѣ только въ томъ случаѣ, если онъ отказался отъ совершенія формальнаго акта, или актъ не будетъ совершонъ по его винѣ. Предметомъ договора могутъ быть вообще или дѣйствіе, или имущество частныхъ лицъ, вступающихъ въ договорныя отношенія, слѣдовательно, и обязательство, лежащее на продавцѣ вслѣдствіе

принятаго имъ задатка, можетъ имѣть предметомъ своимъ только личныя дѣйствія продавца, и онъ можетъ быть подвергнутъ опредѣленному въ законѣ взысканію только тогда, если онъ въ теченіе законнаго срока не совершилъ тѣхъ необходимыхъ дѣйствій, которыя должны быть совершены лично имъ. Дѣйствія правительственныхъ учрежденій не могутъ быть предметомъ договора частныхъ лицъ между собою, и нѣтъ закона, который бы вмѣнялъ частнымъ лицамъ въ обязанность соображать свои личныя дѣйствія съ положеніемъ дѣлъ въ какомъ бы то ни было правительственномъ учрежденіи; такъ продавецъ не обязанъ справляться о количествѣ дѣлъ, поступающихъ въ нотаріальный архивъ: въ одномъ архивѣ можетъ быть накопленіе дѣлъ, и представленный актъ остается безъ разсмотрѣнія въ теченіе нѣсколькихъ дней или даже недѣль, въ другомъ же, напротивъ, актъ можетъ быть утвержденъ въ одинъ день. Очевиднымъ представляется, что ни по буквѣ закона, ни по разуму его имущественные интересы частныхъ лицъ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ подобныхъ случайностей, и что законный шестинедѣльный срокъ дѣйствія задаточной расписки не можетъ быть сокращенъ ни на одинъ день; въ теченіе этого срока какъ продавецъ, такъ и покупатель обязаны учинить все необходимое для того, чтобы формальный актъ могъ быть утвержденъ установленною властью; затѣмъ неутвержденіе акта по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ воли частныхъ лицъ, а отъ количества поступленія дѣлъ, не должно влечь для частныхъ лицъ послѣдствій, указанныхъ въ законѣ на случай несовершенія формальнаго акта. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Палата установила, что Шабельская, не пропуская шестинедѣльнаго срока, представила старшему нотаріусу купчую крѣпость, и актъ сей, какъ видно изъ удостовѣренія старшаго нотаріуса, не былъ утвержденъ единственно вслѣдствіе значительнаго поступленія дѣлъ, слѣдовательно, актъ не былъ утвержденъ не по винѣ Шабельской, а по обстоятельствамъ, отъ нея не зависящимъ. Съ другой стороны старшій нотаріусъ утверждаетъ, что въ теченіе срока задаточной расписки не представлены довѣренность повѣреннаго Шиловскаго, участвовавшаго въ совершеніи акта, и крѣпостныя пошлины, уплата коихъ лежала на обязанности Шиловскаго въ силу расписки и независимо отъ того, были-ли онѣ потребованы отъ него или нѣтъ. Такимъ образомъ, требованіе истца о взысканіи съ отвѣтчицы задатка въ двойномъ количествѣ не имѣетъ законнаго основанія и потому не подлежитъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію встрѣчнаго иска, Палата приняла во вниманіе, что хотя въ реестрѣ нотаріусовъ и должна быть графа, въ которой расписываются частныя лица въ полученіи выписей изъ актовъ и копій съ нихъ, но ни въ 28 ст., ни въ другихъ статьяхъ Нотаріальнаго Положенія нѣтъ такого правила, которое ставило бы дѣйствительность договора, установленнымъ порядкомъ подписаннаго договорившимися лицами и совершеннаго нотаріусомъ, въ зависимость отъ того обстоятельства, получила ли одна сторона копію съ акта или нѣтъ. Договоръ Шабельской съ Шиловскимъ о наймѣ дома подписанъ обѣими сторонами; изъ явочной надписи усматривается, что онъ былъ явленъ обѣими сторонами и записанъ въ реестръ: изъ этого видно, что договоръ заключенъ по доброй волѣ сторонъ, что установленный закономъ обрядъ явки актовъ былъ соблюденъ и что подлинный актъ былъ выданъ одной изъ договаривающихся сторонъ, а именно Шабельской. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ неполученіе Шиловскимъ копіи акта и отсутствіе, вслѣдствіе этого, расписки его въ реестрѣ не можетъ служить основаніемъ для признанія недѣйствительности акта, и потому Шабельская въ правѣ требовать исполненія договора 25 іюля, установленнымъ явочнымъ порядкомъ совершеннаго. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ по задаточной распискѣ Шиловскому отказано и постановлено взыскать съ него въ пользу Шабельской по арендному договору 1250 руб.

Сообразивъ принесенную присяжнымъ повѣреннымъ Архиповымъ, по довѣренности Шиловскаго, на означенное рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Шабель-

ской, присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по первоначальному иску Палата, по мнѣнію Архипова, нарушила 1685—1689 ст. X Тома I ч., и разъясняющее ихъ рѣшеніе Сената 1872 года за № 306, а также 79 и 157 ст. Нотаріальнаго Положенія; Архиповъ указываетъ, что Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи призналъ за обязательствомъ задаточной расписки существенными чертами отсутствіе самостоятельнаго значенія и зависимость отъ другихъ дѣйствій, а также самую строгую срочность буквальнаго ея исполненія; Палата же признаетъ, что личныя дѣйствія продавца были окончены всѣ совершеніемъ акта у младшаго нотаріуса, и обязательство должно считаться исполненнымъ; Сенатъ объяснилъ, что лишь совершеніе акта у старшаго нотаріуса считается дѣйствіемъ окончательнымъ и что исполненіемъ обязательства можно признавать только выдачу вполнѣ совершеннаго акта продавцомъ покупателю, полученнаго имъ отъ старшаго нотаріуса; Палата же не поставила въ вину Шабельской, что ко дню срока выдачи акта, т. е. къ 4 му сентября, она совершила лишь одно подготовительное дѣйствіе въ конторѣ младшаго нотаріуса; ссылка же Палаты на неутвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ въ тотъ же день, вслѣдствіе поступленія значительнаго числа дѣлъ, не можетъ имѣть значенія въ виду того: во 1-хъ) что отъ Шабельской зависѣло представить къ старшему нотаріусу проектъ купчей гораздо ранѣе, и во 2-хъ) если подобныя обстоятельства признавать оправдывающими, то обязательства о задаточныхъ распискахъ утратятъ то значеніе, которое усваиваетъ за ними законъ. Еще менѣе основательно, по объясненію Архипова, другое основаніе Палаты относительно непредставленія покупщикомъ крѣпостныхъ пошлинъ и довѣренности; очевидно, что въ теченіе 6 ти недѣльнаго срока расписки покупщикъ не могъ представить крѣпостныхъ пошлинъ, которыя вносятся по полученіи разрѣшенія на то старшаго нотаріуса, т.-е. по просмотрѣ имъ акта, актъ же былъ представленъ только 1 го сентября, когда срокъ расписки окончился; притомъ же покупщикъ и не могъ знать, будетъ ли актъ представленъ къ старшему нотаріусу, вслѣдствіе чего и довѣренность представлена не къ старшему нотаріусу, а въ Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, дабы не пропустить срокъ для взысканія двойного задатка. Всѣ означенныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Архипова не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 года за № 306 состоялось по дѣлу, въ которомъ Мировой Съѣздъ призналъ совершеніе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса исполненіемъ обязательства по задаточной распискѣ; подобное рѣшеніе Съѣзда было найдено нарушающимъ законы о задаточныхъ распискахъ и объяснено, что лишь съ момента окончательнаго совершенія запродажной записи или купчей крѣпости, и притомъ въ теченіе шестинедѣльнаго срока, условіе по задаточной распискѣ можетъ быть признано приведеннымъ въ исполненіе, причемъ указано, что лишь совершеніе купчей крѣпости у старшаго нотаріуса можетъ считаться дѣйствіемъ окончательнымъ; но въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ не касался того положенія 1687 и 1688 ст. X Тома I ч., въ силу котораго продавецъ подвергается взысканію задатка въ двойномъ количествѣ въ случаѣ отказа его отъ совершенія формальнаго акта, или когда актъ не будетъ совершонъ по его винѣ. Между тѣмъ, Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не признавала, какъ объясняетъ Архиповъ, что Шабельская исполнила обязательство задаточной расписки однимъ совершеніемъ купчей у нотаріуса; Палата установила, что неутвержденіе акта въ теченіе срока задаточной расписки послѣдовало вслѣдствіе накопленія дѣлъ въ нотаріальномъ архивѣ и что собственно поэтому договоръ задаточной расписки не былъ исполненъ. При такой фактической обстановкѣ дѣла Палата обратилась къ разсмотрѣнію того, можетъ ли быть признано, что неутвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ въ теченіе срока задаточной расписки послѣдовало по винѣ продавицы, въ каковомъ лишь случаѣ могла она нести законныя послѣдствія неисполненія договора задаточной расписки. Приступая къ обсужденію сего вопроса, Палата не нарушила 1687 и 1688 ст., которыя обуславливаютъ отвѣтственность продавца именно виною его въ несовершеніи купчей въ шестинедѣль-

ный срокъ, и не допустила несогласнаго съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената толкованія закона, такъ какъ въ рѣшеніи 1872 года № 306 вопросъ этотъ не разъяснялся. Палата пришла къ заключенію, что Шабельская не можетъ быть признана виновною въ неутвержденіи акта въ установленный срокъ, такъ какъ она представила купчую крѣпость къ старшему нотаріусу въ срокъ, и затѣмъ неутвержденіе акта послѣдовало отъ причинъ, отъ продавицы не зависѣвшихъ; въ такомъ заключеніи Палаты нельзя видѣть ни противорѣчія съ указаннымъ выше рѣшеніемъ Сената, ни нарушенія объясненныхъ Архиповымъ законовъ. По общему закону всякій отвѣчаетъ только за свои дѣйствія и не можетъ нести отвѣтственности за дѣйствія лицъ и учрежденій, отъ него не зависящихъ и предупредить которыя не въ его власти, и благовременное представленіе акта къ утвержденію можетъ оказаться безполезнымъ вслѣдствіе произвольной медленности старшаго нотаріуса или значительнаго накопленія дѣлъ въ нотаріальномъ архивѣ, а, между тѣмъ, какъ совершенно правильно замѣтила Палата, срокъ задаточной расписки не можетъ быть произвольно сокращаемъ и притомъ въ размѣрѣ неопредѣленномъ и случайномъ. Это положеніе не находится въ противорѣчіи и съ тѣмъ указаннымъ въ законѣ правиломъ, что исполненіе задаточной расписки и окончаніе обязательства, принятаго на себя сторонами по таковой распискѣ, совершается окончательнымъ утвержденіемъ купчей крѣпости или запродажной записи въ теченіе шестинедѣльнаго срока, ибо Палата не признавала обязательства задаточной расписки исполненнымъ, а только освободила Шабельскую отъ послѣдствій неисполненія расписки, что предусматриваетъ и законъ (1687 и 1688 ст. X Т. I ч.), на основаніи котораго продавецъ не можетъ быть обвиненъ, ежели актъ не совершонъ по обстоятельствамъ, указаннымъ въ 284 ст. Т. X 2 ч., не вслѣдствіе отказа продавца и не по его винѣ. Что же касается до другого соображенія Палаты относительно непредставленія покупщикомъ довѣренности и крѣпостныхъ пошлинъ, то соображеніе это является въ рѣшеніи дополнительнымъ и не можетъ имѣть существеннаго значенія, потому что въ настоящемъ дѣлѣ Шабельская не обвиняетъ Шиловскаго и ничего съ него не ищетъ за невнесеніе крѣпостныхъ пошлинъ и непредставленіе довѣренности; вслѣдствіе сего объясненіе Архипова о неправильности этого соображенія не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и потому не подлежитъ особому разсмотрѣнію. По встрѣчному иску Архиповъ признаетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенными 28, 128, 129 ст. Нотар. Пол., 1534, 825 и 708 ст. X Т. I ч., ибо установленный въ этихъ законахъ обрядъ явки акта не окончился, такъ какъ не послѣдовало самой расписки Шидловскаго въ реестрѣ нотаріуса, каковую расписку сама Палата признала необходимою, актъ же былъ совершенно произвольно выданъ нотаріусомъ одной изъ сторонъ безъ участія другой; въ рѣшеніи Сената 1867 года № 124 было уже разъяснено, что выдача акта лицу, предъявившему оный къ засвидѣтельствованію, оканчиваетъ лишь обрядъ явки акта, но не оканчиваетъ приведенія въ дѣйствіе самой сдѣлки, для чего требуется передача акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу, пріобрѣтающему права по акту. Указываемыя Архиповымъ статьи не были нарушены Палатою: 708 и 1534 ст. X Т. I ч. устанавливаютъ только то, что договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ являются у маклерскихъ дѣлъ и вносятся въ книги; но Палата и сама признала, что договоръ 25 іюля 1875 года былъ явленъ у нотаріуса; 825 ст. X Т. I ч. относится до несостоявшихся крѣпостныхъ актовъ и потому не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, предметъ котораго актъ явочный; 128 и 129 ст. Нот. Полож. предоставляютъ нотаріусу право совершать засвидѣтельствованія и означачать ихъ въ реестрѣ; въ согласность сихъ статей Палата установила, что договоръ найма былъ явленъ у нотаріуса и записанъ въ реестрѣ; наконецъ, 28 ст. Нот. Полож. требуетъ, чтобы въ реестрѣ нотаріуса въ 5 графѣ была расписка получателя выписи изъ актовой книги или засвидѣтельствованія, съ прописаніемъ его имени, отчества, фамиліи, званія или состоянія; изъ рѣшенія Палаты видно, что подлинный актъ былъ выданъ Шабельской, но чтобы она не сдѣлала въ реестрѣ установленной расписки, того и Архиповъ не объясняетъ, слѣдовательно, и этотъ законъ не нарушенъ Палатою; рѣшеніе же Сената 1867 года

№ 124 состоялось по дѣлу, предметомъ котораго былъ односторонній актъ, и потому оно не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, возникшему изъ договора, совершеннаго и надписаннаго обѣими договорившимися сторонами. Всю неправильность рѣшенія Палаты по встрѣчному иску Архиповъ основываетъ на томъ, что довѣритель его не расписался въ реестрѣ нотаріуса; что, слѣдовательно, обрядъ явки акта долженъ быть признанъ неоконченнымъ, а самый актъ несостоявшимся; но Палата, установивъ, что договоръ 25 іюля 1875 г. былъ подписанъ обѣими сторонами, что онъ былъ предъявленъ обѣими сторонами, нотаріусомъ явленъ и что подлинный договоръ получила Шабельская, имѣла правильное основаніе признать, что установленный закономъ обрядъ явки акта былъ соблюденъ, ибо неполученіе другою стороною копіи съ акта и отсутствіе вслѣдствіе сего расписки сего контрагента въ реестрѣ не можетъ само по себѣ придавать акту значеніе акта несостоявшагося. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шиловскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

355.—1877 г. апрѣля 28 дня. *По прошенію землевладѣлицы Елисаветы Голубъ объ отмѣнѣ рѣшенія Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Землевладѣлица Елисавета Голубъ въ прошеніи, поданномъ Славяносербскому Мировому Судьѣ, объяснила, что повѣренный жены инженера Маріи Аретинской, Пестеревъ, при взысканіи въ пользу Аретинской долга ея, Голубъ, мужа Павла Голубъ, указалъ судебному приставу на нѣкоторое ея имущество, находящееся въ д. Церковной, которое и было описано, хотя она никакого дѣла съ Пестеровымъ не имѣетъ и Маріи Аретинской не должна. Въ числѣ другого имущества описаны жеребенокъ 3-хъ лѣтъ вороной, четверпкъ упряжныхъ лошадей, семь коровъ и четырнадцать телятъ, оцѣненныхъ въ 489 руб. Такъ какъ весь скотъ этотъ находился въ ея имѣніи, то Елисавета Голубъ просила снять съ него арестъ и отъ продажи освободить. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ искъ Елисаветы Голубъ доказаннымъ, а потому, на основаніи ст. 81, 129 и 1093 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: указанное Елисаветою Голубъ имущество отъ продажи освободить, подвергнувъ его, впредь до вступленія рѣшенія въ законную силу, аресту. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Аретинской, Пестеревъ, объяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи онъ находитъ неправильнымъ потому: 1) что списанный скотъ хотя и находится въ имѣніи Елисаветы Голубъ, дер. Церковной, но это еще не доказываетъ, что онъ принадлежитъ ей, такъ какъ движимость эта не составляетъ принадлежности имѣнія; 2) что свидѣтель Кравченко, показавшій у Мирового Судьи о принадлежности упомянутой движимости Елисаветѣ Голубъ, спрошенъ безъ присяги, а потому долженъ быть спрошенъ за присягою, и 3) что упомянутый скотъ описанъ судебнымъ приставомъ по его указанію на основаніи 976 ст. Уст. Гр. Суд., какъ вещи, не составляющія принадлежности недвижимаго имѣнія, а какъ квартирное имущество, находящееся въ общемъ владѣніи супруговъ, такъ какъ должникъ Павелъ Голубъ имѣетъ совмѣстное жительство съ своей супругой въ дер. Церковной, а потому и движимость эта находится въ общемъ ихъ владѣніи. Елисавета Голубъ въ объясненіи изложила, что изъ 109, 110 и 114 ст. ч. I Т. X оказывается, что имущество жены не составляетъ общаго владѣнія съ мужемъ, а признается отдѣльною собственностію ея, а подъ уровень имущества, могущаго считаться въ совмѣстной квартирѣ супруговъ, сообразно 976 ст. Уст. Гр. Суд., на которую сослался Пестеревъ, скотъ отнесенъ быть не можетъ. На семъ основаніи и въ виду того, что при сознаніи самого Пестерева, что сказанное имущество находится въ имѣніи, ей принадлежащемъ, законъ освобождаетъ ее отъ предъявленія дальнѣйшихъ доказательствъ на принадлежность ей арестованнаго имущества въ личную собственность, Голубъ просила рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Съѣздъ Мировыхъ

Судей, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) что Елисавета Голубъ проситъ объ освобожденіи имущества, описаннаго за долгъ мужа ея, Павла Голубъ, какъ ей принадлежащаго; 2) что въ доказательство принадлежности ей имущества она сослалась на свидѣтеля Кравченка, который у Мирового Судьи показалъ, что описанное имущество принадлежитъ Елисаветѣ Голубъ; 3) что изъ свидѣтельскихъ показаній на Съѣздѣ выяснилось, что Павелъ Голубъ живетъ въ одномъ помѣщеніи съ своею женою Елисаветою Голубъ; что въ этомъ же помѣщеніи находится и все его имущество; то же помѣщеніе, на которое ссылался Павелъ Голубъ, какъ на мѣсто своего жительства, нежилое и по запущенности своей для жилья не годится; 4) что, по силѣ 976 ст. Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подлежитъ описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ ихъ, если о принадлежности имущества одному изъ супруговъ не представлено достовѣрныхъ доказательствъ; 5) что изъ показаній свидѣтелей въ Съѣздѣ видно, что Павелъ Голубъ считается хозяиномъ занимаемаго имъ помѣщенія, и 6) что хотя Кравченко показалъ, что описанное имущество принадлежитъ Елисаветѣ Голубъ, но, въ виду показаній другихъ свидѣтелей о томъ, что все имущество Павла Голубъ находится въ общемъ его и жены его, Елизаветы, помѣщеніи и что самъ Павелъ Голубъ при описи говорилъ, что онъ за лошадей платилъ дороже, нежели ихъ оцѣнили, не представляется основанія признать достовѣрнымъ показаніе этого свидѣтеля и дать оному значеніе. Вслѣдствіе сего, находя искъ Елисаветы Голубъ недоказаннымъ и руководствуясь 81, 82, 102, 171, 129 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 5 мая 1876 г. опредѣлилъ: признать описанное имущество подлежащимъ на удовлетвореніе иска Аретинской къ Голубу. На это рѣшеніе Елисавета Голубъ принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 976 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а Пестеревъ проситъ оставить таковое въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Елисаветѣ Голубъ въ ходатайствѣ о признаніи ея права собственности на скотъ, описанный въ принадлежащемъ ей имѣніи за долгъ мужа ея, Павла Голубъ, Аретинской. Основаніемъ къ такому отказу Съѣзда послужило содержаніе ст. 976 Уст. Гр. Суд., а равно и то, что въ виду представившихся по дѣлу данныхъ оказывается, что Павелъ Голубъ живетъ въ одномъ помѣщеніи съ женою и что истица, за исключеніемъ ссылки на свидѣтеля Кравченка, показанію котораго нельзя дать значенія, не представила на принадлежность ей описаннаго имущества законныхъ доказательствъ. Это рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 976 Уст. Гр. Суд. сказано, что при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности которыхъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ этой статьи тотъ, что за долги одного изъ супруговъ можетъ быть описана и продана только движимость, находящаяся въ совмѣстно занимаемой ими квартирѣ, и притомъ лишь та, на принадлежность которой другому супругу не будутъ представлены надлежащія доказательства. Такъ разъяснилъ эту статью и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 518 и 1870 г. № 1645. Изъ сего слѣдуетъ, что та движимость, которая не находится въ общемъ помѣщеніи супруговъ, можетъ быть подвергнута взысканію за долгъ одного изъ нихъ лишь въ томъ случаѣ, если по представленнымъ со стороны взыскателя даннымъ принадлежность этой движимости должнику будетъ признана доказанною. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что за долгъ Павла Голуба въ имѣніи, принадлежащемъ его женѣ, описанъ скотъ, т.-е. такой предметъ, который, очевидно, не подходитъ къ тому, который указанъ въ ст. 976 Уст. Гр. Судопроизвод.; въ виду такого обстоятельства обращеніе взысканія на этотъ скотъ могло послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если по преставленнымъ со стороны Аретинской доказательствамъ таковой былъ-бы признанъ принадлежащимъ Павлу Голубу.

Съѣздъ же, оставивъ безъ обсужденія, доказано ли Аретинскою это обстоятельство, призналъ ходатайство Елисаветы Голубъ неподлежащимъ удовлетворенію единственно по той причинѣ, что она не доказала принадлежности ей этого имущества. Признавая, что причисленіемъ описаннаго скота къ имуществу, указанному въ ст. 976 Уст. Гр. Суд., и возложеніемъ вслѣдствіе того на Елисавету Голубъ представить доказательства о принадлежности ей онаго, тогда какъ за нахожденіемъ этого скота въ принадлежащемъ ей имѣніи, на обязанности Аретинской лежало доказать, что онъ составляетъ собственность ея должника, Съѣздъ нарушилъ приведенную статью закона,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ.

356.—1877 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго полангенскаго обывателя Германа Шнее, присяжнаго повѣреннаго Варѳоломеева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

6 августа 1873 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ въ одной изъ комнатъ гостиницы купца Стрегулина, занятой товаромъ купца Германа Шнее, застрахованнымъ имъ въ обществѣ „Якорь“ въ суммѣ 13,500 р., произошелъ пожаръ, отъ котораго этотъ товаръ сгорѣлъ. По возникшему подозрѣнію о поджогѣ возбуждено было уголовное преслѣдованіе противъ Шнее по обвиненію его въ подговорѣ другого лица къ поджогу съ цѣлью воспользоваться денежною прибылью чрезъ полученіе отъ общества „Якорь“ вознагражденія за сгорѣвшій товаръ. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей по этому дѣлу, состоявшимся 9 декабря 1874 г., признано было, что пожаръ произошелъ отъ поджога, но Шнее признанъ невиновнымъ въ подговорѣ къ поджогу. Вслѣдствіе этого Шнее 28 февраля 1875 года обратился чрезъ нотаріуса къ страховому обществу „Якорь“ съ требованіемъ вознагражденія за сгорѣвшій застрахованный товаръ и, не получивъ удовлетворенія, 12 мая того-же года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Громницкаго искъ къ обществу „Якорь“ въ суммѣ 13,110 рублей 67 коп. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Танѣевъ, отвергалъ этотъ искъ на томъ основаніи, что во время пожара въ номерѣ гостиницы не было застрахованнаго товара на полную сумму и что Шнее потерялъ право требовать вознагражденія за пропускомъ срока, назначеннаго § 30 полиснаго договора. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Варѳоломеева, на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Шнее отказано, нашла, что Шнее, застраховавъ свое имущество въ страховомъ обществѣ „Якорь“, тѣмъ самымъ вступилъ въ договорныя отношенія съ этимъ обществомъ и подчинялся всѣмъ правиламъ страхованія, изложеннымъ на выданномъ ему полисѣ, которыя суть ничто иное, какъ условія договора (§ 59 Высочайше утвержденнаго устава общества); поэтому они должны быть признаны обязательными для обѣихъ сторонъ, и споры, возникающіе изъ этого договора, должны быть разрѣшаемы, въ силу 1536 и 1538 статей Тома X ч. I, согласно словесному смыслу онаго. По смыслу же § 30-го правилъ, напечатанныхъ на полисѣ, Шнее поставилъ право свое на полученіе вознагражденія за пожарные убытки и силу заключеннаго договора страхованія въ зависимость отъ соблюденія имъ, Шнее, условленнаго годичнаго срока, въ теченіе коего онъ обязанъ былъ предъявить искъ, причемъ срокъ этотъ исчисляется со дня пожара. Принимая же во вниманіе, что пожаръ, истребившій имущество Шнее, случился 6 го августа 1873 года, а требованіе вознагражденія предъявлено имъ въ судебномъ порядкѣ въ 1875 г., слѣдуетъ признать по словесному смыслу сего уоловія, что договоръ страхованія уничтожился, и общество „Якорь“ не можетъ быть обязано къ платежу вознагражденія. Относительно объясненій истца, будто-бы онъ не могъ представить правленію общества полиса и что вслѣдствіе производства уголовна-

го дѣла предъявленіе иска не могло имѣть мѣста, слѣдуетъ замѣтить, что они основаны на предположеніяхъ, а не на дѣйствительныхъ событіяхъ, ибо въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ коихъ можно было-бы заключить, чтобы судебный слѣдователь отказалъ г. Шнее въ выдачѣ полиса или въ представленіи его куда слѣдуетъ, или, наконецъ, чтобы правленіе общества, несмотря на исключительность случая, настаивало на соблюденіи § 27 полисныхъ условій относительно представленія полиса. Во всякомъ случаѣ, по смыслу § 30 правилъ, годичный срокъ исчисляется не со времени предъявленія полиса, а со дня пожара; поэтому представленіе полиса въ правленіе или непредставленіе онаго не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія. Равнымъ образомъ и предположеніе истца о томъ, какъ бы поступилъ Судъ въ томъ случаѣ, если бы онъ предъявилъ настоящій искъ въ теченіе годичнаго срока со дня пожара, есть только догадка, а потому и не можетъ служить основаніемъ спора о гражданскомъ правѣ. Что же касается до ссылки истца на § 27 правилъ, то, по смыслу его, общество имѣло право требовать представленія свидѣтельства о невиновности въ пожарѣ, но ни по смыслу этого §, ни по смыслу § 30 подобное требованіе ни въ чемъ не ограничивало дѣйствія правила относительно годичнаго срока; поэтому, если даже и признать, что агентомъ страховаго общества было заявлено требованіе о представленіи свидѣтельства, то въ такомъ случаѣ обстоятельство это не освобождаетъ Шнее отъ обязанности предъявить искъ въ теченіе года со дня пожара. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Шнее проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняя: 1) что Судебная Палата нарушила § 30 й правилъ страхованія, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и помѣщенныхъ на полисѣ, а также и стат. 2132, 2181 и 2200 Т. X ч. I, признавъ, что Шнее, несмотря на обвиненіе его въ подстрекательствѣ къ поджогу, въ правѣ былъ до оправданія его судомъ предъявить въ судѣ искъ о вознагражденіи за пожарные убытки, тогда какъ онъ безусловно не имѣлъ на это права; 2) что Палата нарушила 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и § 59 устава общества „Якорь“, примѣнивъ ихъ къ правиламъ страхованія, составляющимъ не договоръ, а правительственное постановленіе, изданное, согласно примѣчанію къ ст. 51 Основн. Закон., 94 стат. Учрежд. Государствен. Совѣта и 190 и 191 статей Учрежден. Минист., лишь для руководства при заключеніи и исполненіи договора страхованія; 3) что разсужденіе Палаты о томъ, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ для заключенія о томъ, чтобы судебный слѣдователь отказалъ Шнее въ выдачѣ полиса или представленія его куда слѣдуетъ, противорѣчитъ 371, 372 и 376 статьямъ Устава Уголовнаго Судопроизвод., по коимъ полисъ, отобранный отъ Шнее въ качествѣ вещественнаго доказательства, не могъ быть ни выданъ судебнымъ слѣдователемъ Шнее, ни представленъ въ общество; 4) что разсужденіе Палаты о томъ, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ для заключенія, чтобы общество, несмотря на исключительность случая, настаивало на соблюденіи правила § 27 относительно представленія полиса, противорѣчитъ этому §; 5) что Палата нарушила буквальный смыслъ §§ 27 и 30 правилъ страхованія, признавъ, что представленіе полиса въ правленіе или непредставленіе онаго не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, между тѣмъ какъ по смыслу приведенныхъ §§ годичный срокъ установленъ для предъявленія въ судѣ требованія, не удовлетвореннаго обществомъ, а такого требованія нельзя было предъявить безъ полиса въ правленіе общества; 6) что, по смыслу 2 пункта 571 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ случаѣ предъявленія Шнее иска къ обществу до оправданія его отвѣтчикъ имѣлъ право предъявить отводъ на томъ основаніи, что въ другомъ судѣ производится дѣло, имѣющее съ представленнымъ искомъ тѣсную связь, и взыскать съ истца судебныя издержки по § 9 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, а потому и предположеніе Судебной Палаты, что это лишь догадка неосновательная, составляетъ нарушеніе 2 пункта 571 статьи Устава Гражд. Судопр.; 7) что Судебная Палата, признавъ, что, по смыслу §§ 27 и 30 правилъ, требованіе свидѣтельства о невинности въ пожарѣ ни въ чемъ не ограничивало дѣйствія правила о годичномъ срокѣ, нарушила какъ указанные §§ правилъ, такъ и

ст. 774 и 891 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи суда только условно признана обязанность Шнее соблюсти годичный срокъ; 8) что Судебная Палата вообще нарушила 693 и 694 стат. Т. X ч. I, 160 и 261 ст. Т. X ч. 2 и 1, 4 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что обвиняемый въ поджогѣ только въ теченіе года со дня онаго или пожара, а не со дня оправданія или освобожденія отъ такого обвиненія, можетъ быть признанъ имѣющимъ право предъявить къ страховому обществу искъ о вознагражденіи, и, кромѣ того, допустила въ своемъ рѣшеніи противорѣчіе, признавая §§ 27 и 30 правилъ страхованія какъ условіями договора, такъ и правилами онаго, тогда такъ между тѣми и другими существенная разница.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, на основаніи 1 примѣчанія къ 20 § Высочайше утвержденнаго устава страхового общества „Якорь“ опредѣленіе подробностей, которыя должны быть означены въ печатныхъ банкахъ полисныхъ условій, предоставлено относительно страхованія имуществъ отъ огня министру внутреннихъ дѣлъ, а потому и утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22-го ноября 1872 года общія правила страхованія отъ огня страхового общества „Якорь“, въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, а какъ правительственныя постановленія; вслѣдствіе сего примѣненіе къ данному случаю Судебною Палатою стат. 1536 и 1538 Тома X ч. I для изъясненія смысла §§ 27 и 30 полисныхъ условій общества „Якорь“, оказывается неправильнымъ; но засимъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 65 стат. Основныхъ Законовъ, „законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія“, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что законъ этотъ, при истолкованіи Палатою спорныхъ §§ 27 и 30 общихъ правилъ страхованія отъ огня общества „Якорь“ ею не нарушенъ. Въ § 30 пун. 5 означенныхъ правилъ постановлено: „страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе безъ возврата преміи со стороны общества, если требованіе о вознагражденіи за убытки, не удовлетворенное обществомъ, не будетъ предъявлено въ установленномъ порядкѣ въ теченіе года со дня пожара“. Палата же, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что пожаръ, истребившій имущество Шнее, случился 6 го августа 1873 года, а требованіе вознагражденія предъявлено имъ въ судебномъ порядкѣ въ 1875 году, то-есть по истеченіи года со дня пожара, и засимъ признавъ, что договоръ страхованія уничтожился, и общество „Якорь“ не обязано къ платежу Шнее вознагражденія, основала такое заключеніе на буквальномъ смыслѣ означеннаго § 30. Хотя же проситель указываетъ на неправильное примѣненіе Палатою къ данному случаю годичнаго срока, установленнаго въ § 30, потому что, на основаніи § 27 тѣхъ же правилъ страхованія, страхователь Шнее обязанъ былъ предъявить полисъ и въ случаѣ требованія общества представить законное свидѣтельство въ томъ, что пожарь произошелъ не по его винѣ, а какъ по случаю взведеннаго на Шнее обвиненія въ подговорѣ къ поджогу онъ не могъ представить полиса и не имѣлъ даже права предъявить къ обществу требованія о вознагражденіи за убытки отъ пожара до оправданія его судомъ, то Палата, не принявъ въ соображеніе этихъ обстоятелъствъ, нарушила, по мнѣнію просителя, какъ §§ 27 и 30 правилъ о страхованіи, такъ и другіе указанные имъ въ жалобѣ законы. Возраженіе это нельзя признать уважительнымъ. Между § 27 и § 30 правилъ страхованія нѣтъ никакого противорѣчія. Установленныя въ § 27 правила о порядкѣ предъявленія къ обществу страхованія требованія о вознагражденіи ни въ чемъ не ограничиваютъ дѣйствія постановленія § 30 относительно годичнаго срока, какъ это правильно заключила Палата, и правила тѣ не лишали Шнее возможности предъявить въ установленный срокъ искъ въ судебномъ порядкѣ. Объясненіе просителя, что, въ случаѣ предъявленія иска къ обществу со стороны Шнее до оправданія его, отвѣтчикъ имѣлъ право заявить отводъ на основаніи 2 п. 571 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и что Палата, признавъ

такое предположеніе просителя неосновательнымъ, нарушила тѣмъ этотъ законъ, оказывается неосновательнымъ: Палата вовсе не примѣняла этой статьи закона къ событіямъ, установленнымъ ею въ рѣшеніи, и потому не могла нарушить этотъ законъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Шпее никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

357.—1876 г. декабря 8 и 1877 г. мая 19 чиселъ. *По прошенію опекуна дочери своей, штабсъ капитана Петра Мольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный жены маіора Зинаиды Дунаевской предъявилъ 12 ноября 1869 года къ опекуну малолѣтней Зинаиды Мольской, отцу ея, штабсъ-капитану Петру Мольскому, искъ о возвращеніи 43 дес. земли, самовольно отрѣзанныхъ отъ земли, принадлежащей Дунаевской по полюбовной сказкѣ и полюбовному размежеванію дачи села Разсошнаго, представивъ въ подтвержденіе сего иска разные акты, въ томъ числѣ полюбовную сказку 1858 года, духовное завѣщаніе матери Дунаевской 1859 года, вводный листъ 1865 года, по которому Дунаевская введена во владѣніе завѣщаннымъ ей матерью имѣніемъ, планъ и межевую книгу 1867 года и друг. Противъ этого иска Мольскій возражалъ, что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы мать Дунаевской сама безспорно владѣла завѣщаннымъ ею дочери своей имѣніемъ, и, представляя съ своей стороны разные документы, просилъ для разъясненія дѣла произвести мѣстный осмотръ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей. По апелляціонной жалобѣ Мольскаго дѣло разсматривалось Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла, что существенный вопросъ въ дѣлѣ есть слѣдующій: правильно ли приняты Окружнымъ Судомъ въ основаніе для рѣшенія межевые акты 1867 года и могутъ-ли акты эти быть опровергаемы доводами апеллятора, основанными на давностномъ владѣніи сторною землею. Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата приняла на видъ, что въ дачѣ села Разсошнаго состояло владѣніе разныхъ лицъ и что дача эта была генерально-обмежевана въ 1780 году, но спеціальнаго размежеванія до 1867 года произведено не было. Въ числѣ владѣльцевъ означенной дачи состоялъ и Павелъ Дурново, который имѣлъ отъ жены Екатерины дочерей: Любовь, по мужу Мольскую, мать настоящей отвѣтчицы Зинаиды Мольской, и Зинаиду, по мужу Дунаевскую, настоящую истицу. Екатерина Дурново, получивъ по духовному завѣщанію мужа землю при сел. Разсошномъ, была введена во владѣніе ею въ 1842 году въ количествѣ сколько по планамъ, межевымъ книгамъ и справкамъ вотчиннаго департамента оказаться можетъ; засимъ по духовному завѣщанію 1859 года, засвидѣтельствованному въ 1861 году, Екатерина Дурново предоставила доставшееся ей имѣніе дочери своей, Зинаидѣ Дунаевской. Хотя при этомъ, какъ въ завѣщаніи 1859 года, такъ и въ послѣдовавшемъ по оному актѣ 1865 г., о вводѣ Дунаевской во владѣніе и было означено количество земли; но такъ какъ спеціальнаго размежеванія дачи Разсошнаго въ то время не было утверждено выдачею плана и книги, то подобное означеніе количества земли въ актахъ 1859 и 1865 г.г. могло быть лишь примѣрное. Равнымъ образомъ означеніе количества земли и въ самой полюбовной сказкѣ 1858 г. нельзя считать окончательнымъ, такъ какъ окончательное размежеваніе производится по закону со времени выдачи установленнымъ порядкомъ межевой книги и плана (753, 760, 764 и 767 ст. Зак. Межев.). Поэтому и имѣя въ виду, что апелляторомъ не доказано, чтобы имъ была оспариваема установленнымъ 1148 ст. Зак. Меж. порядкомъ полюбовная сдѣлка 1858 года, а равно не опровергнута правильность выдачи межевыми установленіями межевой книги и плана 1867 года и что, наконецъ, встрѣчнаго иска съ оспариваніемъ вотчиннаго права истицы на доставшуюся ей и обмежеван-

ную по симъ актамъ землю отвѣтчикомъ не предъявлено, Палата пришла къ заключенію, что точное опредѣленіе количества владѣнія Дунаевской и границъ онаго послѣдовало въ 1867 году, и какъ по спеціальному плану и межевой книгѣ участокъ Дунаевской показанъ въ количествѣ 219 десят. 516 саж., то мѣра эта и границы, показанныя по плану и межевой книгѣ 1867 года, должны быть приняты за доказательства пространства и границъ владѣнія Дунаевской, которое ей принадлежитъ въ сел. Разсошномъ. Руководствуясь приведенными законами и соображая цѣль и значеніе спеціальнаго размежеванія, Палата нашла, что владѣніе Дунаевской по актамъ 14 сентября 1867 года не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что до спеціальнаго размежеванія оно могло отчасти и не находиться въ тѣхъ мѣстахъ общей генерально обмежеванной дачи, въ коихъ оно назначено, вслѣдствіе состоявшагося полюбовнаго соглашенія, въ межевыхъ актахъ 1867 года. А потому, признавая доводы апеллятора, основанные на таковомъ владѣніи, неуважительными и вслѣдствіе этого не усматривая законнаго основанія для производства, по указанію апеллятора, допроса свидѣтелей и дознанія чрезъ окольныхъ людей въ предлежащемъ дѣлѣ, Палата нашла, что Окружный Судъ правильно принялъ въ основаніе при рѣшеніи сего дѣла межевые акты 1867 года. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, существенный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ и имѣя въ виду: 1) что указываемая апелляторомъ 519 ст. Уст. Гражд Судопроизводства не была нарушена при производствѣ осмотра 10 мая 1870 года, такъ какъ Мольскимъ не было своевременно заявлено о назначеніи свѣдущихъ людей въ числѣ трехъ, съ представленіемъ вмѣстѣ и слѣдующихъ, по 529, 530, 862 и 864 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, денегъ на издержки по таковому изслѣдованію; 2) что по сему осмотру спорная земля оказалась состоящею по плану 1867 г. во владѣніи Дунаевской, и 3) что отвѣтчикомъ по сему дѣлу цѣна иска, показанная истцомъ по 50 рублей за десятину, была оспорена съ увеличеніемъ оной до 75 рублей, вслѣдствіе чего Окружный Судъ имѣлъ основаніе руководствоваться 274 ст. Уст. Гражданск. Судопр, въ отношеніи опредѣленія размѣра судебной пошлины,—Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ законовъ и 773, 774 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отобраніи отъ опекуна Мольской и передачѣ Дунаевской 43 десят. земли, значащейся на спеціальномъ планѣ 1867 г. принадлежащею Дунаевской. Мольскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 753, 760, 764, 767 и 1118 ст. Закон. Меж. и по нарушенію 366, 409 и 412 ст. Уст. Гражд. Судопр, 794, 802, 803 и прим. къ ней и 804 ст. Зак. Меж., 213 ст. X Т. 2 ч., 533, 560 и 566 ст. X Т. I ч. Проситель объясняетъ: 1) Палата въ началѣ своего рѣшенія невѣрно выразила сущность искового прошенія повѣреннаго Дунаевской, сказавъ, что по полюбовной сказкѣ 1858 г. Екатеринѣ Дурново досталось удобной и неудобной земли 215 дес. 1907 саж., въ исковомъ же прошеніи было оговорено: „которымъ участкомъ она (Дурново) владѣла безспорно". Пропускъ этотъ сдѣланъ, видимо, для того, чтобы ограничиться толкованіемъ однихъ представленныхъ истцомъ плана и межевой книги, не касаясь дѣйствительнаго владѣнія какъ Дурново и Дунаевской, такъ и Мольской землею, отыскиваемою Дунаевской изъ владѣнія Мольской; 2) далѣе Палата объясняетъ, что проситель послѣ проведенія границъ размежеванія дачи самовольно отрѣзалъ въ свое владѣніе 43 дес.; но это объясненіе основано на одномъ голословномъ указаніи истца и ничѣмъ по дѣлу не подтверждено; 3) въ виду этихъ заявленій Судъ и Палата, несмотря на возраженія просителя и указанія его въ апелляціонной жалобѣ, не сочли нужнымъ потребовать отъ Дунаевской доказательствъ того, когда именно просителемъ отрѣзаны изъ владѣнія Дунаевской означенныя 43 дес. и владѣли ли этою землею какъ Дунаевская, такъ и завѣщательница, мать ея, Дурново, чѣмъ Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Палата изъ просительнаго пункта исковой ясно могла видѣть, что сама Дунаевская не знала, чего она отыскиваетъ, такъ какъ повѣренный ея просилъ возвратить завладѣнную землю въ количествѣ 43 дес. или сколько бы оной ни оказалось, изъ чего видно, что ни Дунаевская, ни мать ея никогда не владѣли отыскиваемою землею; 5) Палата не объяснила, изъ какихъ ис-

точниковъ извлечено ею заключеніе, что спеціальнаго размежеванія въ дачѣ с. Разсошнаго съ прочими до 1867 г. произведено не было; 6) Палата признала, что хотя въ полюбовной сказкѣ 1859 г. и въ актѣ о вводѣ Дунаевской во владѣніе въ 1865 г. и было означено количество земли, но какъ спеціальнаго размежеванія дачи Разсошнаго въ то время не было еще утверждено выдачею плана и книги, то подобное означеніе количества земли въ актахъ 1859 и 1865 гг. могло быть лишь примѣрное. Это разсужденіе Палаты опровергается бывшею въ разсмотрѣніи ея копіею полюбовной сказки 13 іюня 1858 г., изъ которой видно, что каждому владѣльцу количество земли было положительно извѣстно; 7) заключеніе Палаты, что означеніе количества земли и въ самой полюбовной сказкѣ 1858 г. нельзя считать окончательнымъ, такъ какъ окончательное размежеваніе производится по закону со времени выдачи установленнымъ порядкомъ межевой книги и плана (753, 760, 761 и 767 ст. Зак. Меж.), проситель считаетъ неоснованнымъ ни на какомъ законѣ, объясняя, что въ приведенныхъ Палатою статьяхъ ничего подобнаго не постановлено; что статьи эти даже не относятся къ настоящему дѣлу, ибо онѣ касаются спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ производилось полюбовное размежеваніе чрезъ посредниковъ, на каковой предметъ существуютъ законы, изложенные въ 3 главѣ X Т. 3 ч., именно 794, 802, 803 и 1 примѣч. къ 804 ст.; но и здѣсь нѣтъ приводимаго Палатою правила, что окончательное размежеваніе производится по закону со времени выдачи установленнымъ порядкомъ межевыхъ книгъ и плана; 8) неосновательны также доводы Палаты, что просителемъ не доказано, чтобы онъ оспаривалъ установленнымъ въ 1148 ст. Зак. Меж. порядкомъ полюбовную сдѣлку 1858 г., равно не опровергалъ правильности выдачи межевыми установленіями межевой книги и плана 1867 г., и, наконецъ, не предъявлялъ встрѣчнаго иска съ оспариваніемъ вотчиннаго права истицы на доставшуюся ей землю. Статья 1148 Зак. Меж. вовсе не примѣнима къ просителю, ибо она относится до судебнаго разбирательства споровъ, возникшихъ при спеціальномъ межеваніи, а для жалобъ на утвержденіе полюбовныхъ сдѣлокъ существуетъ спеціальная ст. 814, въ которой назначенъ и срокъ для обжалованія, но проситель не могъ ею воспользоваться, ибо во время полюбовнаго размежеванія дочь его, Мольская, владѣлицею не была, а были владѣльцами дѣдъ ея, Павелъ, и дядя Владиміръ Дурново, и отъ сего послѣдняго перешла къ ней во владѣніе земля въ дачѣ Разсошнаго только въ 1865 г., какъ это видно изъ дѣла; оспаривать правильность выдачи Дунаевской межевой книги и плана 1867 г. проситель не могъ, потому что ихъ не видалъ до начатія настоящаго дѣла, по окончаніи котораго онъ и будетъ объ этомъ ходатайствовать; на предъявленіе указаннаго Палатою встрѣчнаго иска для малолѣтней дочери просителя существуетъ срокъ, указанный въ ст. 214 X Т. 2 ч., въ которой и будетъ начато особое дѣло; 9) Палата признала, что мѣры и границы, показанныя по плану и межевой книгѣ 1867 г., должны быть приняты за доказательство пространства и границъ владѣнія Дунаевской, которое ей принадлежитъ въ селѣ Разсошномъ. Но проситель доказывалъ, что отыскиваемая Дунаевскою земля изъ числа показанной въ томъ планѣ находилась въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи дѣда и дяди Мольской и ея самой болѣе 10 лѣтъ, и это его доказательство осталось неповѣреннымъ Судомъ и Палатою чрезъ спросъ окольныхъ людей, а, между тѣмъ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 г. № 901, отъ дѣйствія земской давности не изъемлется и владѣніе землею въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ. Слѣдовательно, границы по плану, выданному Дунаевской въ 1867 г., не препятствовали Мольской пріобрѣсть спорную землю по праву земской давности, и какъ ни Дурново, ни ея преемница, Дунаевская, отыскиваемою землею не владѣли съ осени 1859 г. по день начатія настоящаго иска, 12 ноября 1869 г., т.-е. болѣе 10 лѣтъ послѣ полюбовной сказки, то, въ силу 566 ст. X Т. I ч. и 213 ст. X Т. 2 ч., Дунаевская потеряла самое право на искъ объ этой землѣ. Наконецъ, Палата, руководствуясь приведенными законами и соображая цѣль и значеніе спеціальнаго размежеванія, нашла, что владѣніе Дунаевской по актамъ 14 сентября 1867 г. не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что до спе-

ціальнаго размежеванія оно могло отчасти и не находиться въ тѣхъ мѣстахъ общей генерально-обмежеванной дачи, въ коихъ оно назначено вслѣдствіе состоявшагося полюбовнаго соглашенія въ межевыхъ актахъ 14 го сентября 1867 г., а потому признала доводы просителя, основанные на таковомъ владѣніи, неуважительными и вслѣдствіе сего не усмотрѣла законнаго основанія для производства, по указанію просителя, допроса свидѣтелей и дознанія чрезъ окольныхъ людей и признала, что Окружный Судъ правильно принялъ въ основаніе своего по сему дѣлу рѣшенія межевые акты 14 сентября 1867 г. Это заключеніе Палаты проситель считаетъ нарушающимъ 3 п. 409 и 418 ст. Уст. Гр. Суд., 533 и 560 ст. Т. X ч. I, 213 ст. Т. X ч. 2 и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года №№ 449 и 707; 1869 года №№ 10 и 854 и 1870 г. № 901, потому что изъ полюбовной сказки 13 іюня 1858 г. видно, что моментъ владѣнія по полюбовному спеціальному размежеванію дачи селенія Разсошнаго начался для всѣхъ владѣльцевъ ея, въ томъ числѣ для Екатерины Дурново и ея преемницы Дунаевской, не съ 14 сентября 1867 года, а съ осени 1859 г., и что съ этого времени, а не до полюбовнаго размежеванія, какъ разсуждаетъ Палата, никто изъ нихъ не владѣлъ отыскиваемою землею въ количествѣ 43 д., или сколько бы ни оказалось; это подтверждается представленнымъ просителемъ къ дѣлу удостовѣреніемъ 15 человѣкъ временнообязанныхъ крестьянъ Мольской, а затѣмъ проситель домогался, въ удостовѣреніе давности владѣнія спорною землею дѣдомъ и дядею Мольской и ею самою, допросить свидѣтелей и произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей, въ чемъ ему отказано, несмотря на то, что, по 3 п. 409 ст. Уст. Граж. Суд., давностное владѣніе можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, а по 412 статьѣ, при спорѣ о продолжительности поземельнаго владѣнія необходимо особое дознаніе чрезъ окольныхъ людей по ссылкѣ одной изъ сторонъ; хотя Палата находитъ, что владѣніе Дунаевской началось вслѣдствіе полюбовнаго соглашенія въ межевыхъ актахъ 14 сентября 1867 года, но это опровергается межевою книгою, изъ коей видно, что она съ планомъ 14 сентября 1867 г. сочинена согласно полюбовной сказкѣ 1859 г., а потому владѣніе въ сел. Разсошномъ должно считаться для Дунаевской не со дня выдачи плановъ 14 сентября 1867 года, какъ полагаетъ Палата, а со времени, указаннаго въ полюбовной сказкѣ, а именно съ осени 1859 г.

Выслушавъ словесныя объясненія Мольскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что большая часть приведенныхъ въ его кассаціонной жалобѣ доводовъ не заслуживаетъ уваженія, потому что они заключаютъ въ себѣ возраженія противъ установленной Судебною Палатою фактической стороны дѣла или противъ выводовъ, сдѣланныхъ Палатою изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, и, слѣдовательно, относятся къ предметамъ, составляющимъ существо дѣла и посему, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., даже не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Къ числу такихъ доводовъ принадлежатъ слѣдующія объясненія Мольскаго: а) что заключеніе Палаты о самовольной отрѣзкѣ просителемъ, послѣ проведенія границъ размежеванія въ свое владѣніе 43 дес., основано на голословномъ указаніи истца и ничѣмъ по дѣлу не подтверждено (2 пунктъ кассаціонной жалобы); б) что Палата не потребовала отъ Дунаевской доказательствъ того, когда просителемъ отрѣзаны изъ ея владѣнія 43 десят. и владѣла-ли этою землею она и ея мать (п. 3); в) что изъ просительнаго пункта исковой повѣреннаго Дунаевской видно, что ни она, ни ея мать никогда не владѣли отыскиваемою землею (пун. 4); г) что Палата не объяснила, изъ какихъ источниковъ извлечено заключеніе ея о томъ, что спеціальнаго размежеванія въ дачѣ сел. Разсошнаго и др. до 1867 года произведено не было (п. 5); д) что заключеніе Палаты о томъ, что показанное въ полюбовной сказкѣ 1858 года количество земли могло быть лишь примѣрное, по мнѣнію просителя, опровергается содержаніемъ этой полюбовной сказки (п. 6), и е) что неосновательны доводы Палаты о томъ, что просителемъ не доказано, чтобы онъ установленнымъ въ 1148 стат. Зак. Меж. порядкомъ оспаривалъ полюбовную сдѣлку 1858 г., или опровергалъ правильность выдачи межевой книги и плана 1867 г., или же предъявилъ

встрѣчный искъ съ оспариваніемъ вотчиннаго права Дунаевской на доставшуюся ей землю (п. 8). Обращаясь затѣмъ къ прочимъ частямъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ первомъ пун. Мольскій заявляетъ, что Палата въ началѣ своего рѣшенія невѣрно выразила сущность искового требованія повѣреннаго Дунаевской, сказавъ, что по полюбовной сказкѣ 1858 года Екатеринѣ Дурново досталось земли 215 десят. 1907 саж., тогда какъ въ исковой было оговорено: „которымъ участкомъ она (Дурново) владѣла безспорно". Проситель полагаетъ, что пропускъ этихъ послѣднихъ словъ сдѣланъ, видимо, для того, чтобы ограничиться толкованіемъ однихъ представленныхъ истцомъ плана и книги, не касаясь дѣйствительнаго владѣнія спорною землею какъ Дурново и Дунаевской, такъ и Мольской. Это заявленіе Мольскаго не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты какъ потому, что въ указываемомъ имъ началѣ рѣшенія Палаты выражено не содержаніе искового прошенія повѣреннаго Дунаевской, а лишь историческое изложеніе обстоятельствъ дѣла, такъ и потому, что хотя въ исковомъ прошеніи дѣйствительно встрѣчаются слова: „которымъ участкомъ она (Дурново) и владѣла безспорно", но эти слова употреблены вовсе не для указанія основаній иска Дунаевской, который основанъ былъ не на фактическомъ владѣніи, а на документахъ, удостовѣряющихъ право собственности на спорную землю; слѣдовательно, оговорка о предшедшемъ владѣніи землей Дунаевскою не имѣла по содержанію искового прошенія никакого отношенія къ основаніямъ иска; 2) въ остальныхъ пунк. кассаціонной жалобы Мольскій доказываетъ главнымъ образомъ неправильность заключеній Палаты о томъ, что окончательное спеціальное размежеваніе наступаетъ не со дня заключенія полюбовной сказки, а со времени выдачи межевыхъ актовъ, и что владѣніе Дунаевской по актамъ спеціальнаго межеванія не можетъ быть поколеблено тѣмъ обстоятельствомъ, что до спеціальнаго размежеванія не могло отчасти и не находиться въ тѣхъ мѣстахъ общей генерально обмежеванной дачи, въ коихъ оно назначено, вслѣдствіе состоявшагося полюбовнаго соглашенія, въ межевыхъ актахъ 1867 г. (7, 9 и 10 пун. кас. жалобы). Но и эти объясненія Мольскаго не представляютъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Изъ общихъ статей, касающихся спеціальнаго межеванія, слѣдуетъ заключить, что временемъ окончательнаго размежеванія считается время утвержденія подлежащихъ плановъ, нарѣзокъ или снятія въ натурѣ границъ и обозначенія ихъ на планѣ, что можетъ послѣдовать не прежде, какъ по выдачѣ межевыхъ актовъ и книгъ. Указаніе просителя, что, будто-бы, Палата неправильно руководствовалась указаніями II главы о спеціальномъ межеваніи чрезъ землемѣровъ, тогда какъ межеваніе дачи сел. Разсошнаго производилось не чрезъ землемѣровъ, а чрезъ посредниковъ, и посему надлежало примѣнить главу III законовъ о спеціальномъ межеваніи, не заслуживаетъ уваженія, потому что какъ въ той, такъ и въ другой главѣ правила одни и тѣ же (ср. 731 ст. Зак. Меж.), и сущность ихъ состоитъ въ томъ, что владѣльцами составляется полюбовная сказка, которая можетъ быть составлена по предварительной нарѣзкѣ, установленной въ натурѣ, но тѣмъ не менѣе нельзя признавать эту нарѣзку окончательною. По 803 ст., на которую указываетъ проситель, командируется землемѣръ на мѣсто для снятія участка на планѣ; по 816 ст. планъ этотъ представляется для утвержденія надлежащему межевому начальству, гдѣ онъ повѣряется, и если окажется составленнымъ согласно съ правами о порядкѣ размежеванія земель, то планъ передается владѣльцу. Такимъ образомъ, если передъ тѣмъ и было владѣніе отдѣльнымъ участкомъ, то нельзя признать это владѣніе окончательнымъ: это только владѣніе по предварительному соглашенію, владѣніе неокончательное, а окончательное наступаетъ лишь со дня утвержденія межевыхъ плановъ; поэтому Палата правильно признала, что оно наступаетъ со времени полученія межевыхъ актовъ. Въ виду этихъ соображеній отпадаетъ и жалоба просителя на то, что Палата отвергла ссылку на свидѣтелей и дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ доказательство давностнаго, до спеціальнаго размежеванія, владѣнія спорною землею дѣдомъ и дядею Мольской и ею самою, такъ какъ, за сдѣланнымъ Палатою выводомъ изъ законовъ, что спеціальное размежеваніе имѣетъ мѣсто не со дня составленія

полюбовной сказки, а со дня выдачи плановъ и книгъ, слѣдуетъ признать, что владѣніе, которое могло имѣть мѣсто послѣ составленія полюбовной сказки, но до спеціальнаго размежеванія, не можетъ доставлять права собственности по давности владѣнія. Если же признано, что спеціальное размежеваніе окончательно состоялось въ 1867 году и что до того времени владѣніе было чрезполосно и общее, то поэтому владѣніе Мольскимъ землею до 1867 г. нисколько не можетъ служить доказательствомъ правъ по давностному владѣнію, потому что земля, находящаяся въ общей дачѣ, не можетъ установлять права для лица, которое ею владѣло. По всѣмъ симъ уваженіямъ, находя, что ни одинъ изъ приводимыхъ Мольскимъ кассаціонныхъ поводовъ не представляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, и затѣмъ оставляя безъ разсмотрѣнія представленный Мольскимъ при кассаціонной жалобѣ документъ, какъ небывшій въ виду Окружнаго Суда и Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Мольскаго объ отмѣнѣ сего рѣшенія, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

358.—1877 года мая $^{12}/_{19}$-го дня. *По прошенію повѣренныхъ жены маіора Сусанны Міансаровой, присяжныхъ повѣренныхъ Александра Боровиковскаго и Владимира Самарскаго Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Акимовъ, Томашевъ и Анановъ, производя въ товариществѣ разныя дѣла, составили 25-го іюля 1852 года актъ, въ которомъ, объясняя объ окончаніи ими торговыхъ ихъ расчетовъ по 1-е января 1852 года, между прочимъ, постановили: пун. 3—о находящемся въ общей кассѣ капиталѣ, о которомъ подробно значится въ товарищескихъ книгахъ и изъ котораго принадлежитъ изъ нихъ Акимову 583,258 руб. 67 к., въ томъ числѣ 364,053 р. $4^1/_2$ коп., равняющіеся капиталу прочихъ товарищей, и 219,205 руб. $62^1/_2$ к. излишняго противъ онаго. П. 4—о правѣ компаніоновъ прибавить или уменьшить общій капиталъ. П. 9—о порядкѣ удовлетворенія наслѣдниковъ каждаго изъ компаніоновъ въ случаѣ смерти его. Одинъ изъ товарищей, Акимовъ, умеръ 27 іюля 1853 года, оставивъ послѣ себя завѣщаніе, по которому душеприказчиками назначилъ Руадзе и Шаншіева. Въ 1870 году дочь Акимова, жена маіора Сусанна Міансарова, предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вышеупомянутому Ананову и просилъ Судъ истребовать отъ него всѣ товарищескія книги по бывшимъ у него съ Акимовымъ и Томашевымъ общимъ коммерческимъ предпріятіямъ и другіе документы и, по предъявленіи Анановымъ таковыхъ, произвести по содержанію заключающихся въ нихъ данныхъ расчетъ на основаніи товарищескаго акта 25 іюля 1852 года. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по упомянутому иску рѣшеніемъ, 27 го ноября—7 го декабря 1873 года состоявшимся, опредѣлила: предоставить женѣ маіора Сусаннѣ Міансаровой истребовать въ порядкѣ исполнительнаго производства отъ коммерціи совѣтника Ивана Ананова отчетъ, основанный на товарищескихъ книгахъ, о количествѣ товарищескаго капитала, бывшаго въ день смерти компаніона Акимова; въ требованіи отчета относительно прибылей товарищества отказать. На основаніи этого рѣшенія Судебной Палаты поверенный Сусанны Міансаровой, Михаилъ Міансаровъ, 6 го марта 1874 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства къ коммерціи совѣтнику Ивану Степановичу Ананову искъ о дачѣ имъ истицѣ отчета согласно указанному рѣшенію Палаты, такъ какъ только при представленіи такого, согласно рѣшенію Палаты, отчета можетъ обнаружиться какъ количество товарищескаго капитала, такъ и другихъ суммъ, принадлежавшихъ покойному Акимову и находившихся въ кассѣ товарищества; равномѣрно только при ревизіи такого отчета съ точностью могутъ обнаружиться и всѣ тѣ неправильныя и противорѣчащія буквальному смыслу товарищескаго акта 2-

іюля 1852 г. дѣйствія Ананова какъ относительно несвоевременной выдачи капитала душеприказчикамъ, такъ и неправильнаго исчисленія процентовъ на капиталъ, принадлежащій Акимову, о чемъ было заявлено въ исковомъ прошеніи 12 ноября 1870 года, и потому, не объявляя цѣны иска, просилъ Судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета о количествѣ капитала, бывшаго въ товарищескихъ оборотахъ въ день смерти Акимова. Окружный Судъ по частному опредѣленію 26 го марта 1874 года назначилъ Ананову двухмѣсячный съ поверстнымъ, со дня врученія ему повѣстки, срокъ для представленія требуемой отъ него Міансаровою отчетности и къ тому же сроку вызвалъ Ананова въ Судъ, о чемъ ему и вручена повѣстка 16 го апрѣля 1874 года. Но отвѣтчикъ Анановъ отчета или объясненія Суду не представилъ, а повѣренный истицы 20 марта 1875 года подалъ въ Судъ дополнительное прошеніе, въ которомъ, излагая обстоятельства дѣла, подробно мотивировалъ каждый пунктъ исковыхъ требованій. Затѣмъ, согласно 904, 906 и 911 ст. Уст. Гр. Суд., приступлено было къ разсмотрѣнію и повѣркѣ объясненій и расчетовъ, сдѣланныхъ повѣреннымъ истицы. Въ засѣданіе Окружнаго Суда 20 го мая 1875 г., назначенное по окончаніи повѣрки расчетовъ, явился только повѣренный истицы, маіоръ Міансаровъ, который подтвердилъ требованія и доводы, изложенные въ поданныхъ имъ по дѣлу прошеніяхъ. Затѣмъ Окружный Судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, того же 20 мая 1875 года опредѣлилъ: присудить Міансаровой съ Ананова 52,416 р. 18 коп. съ указанными % съ 6 марта 1874 года, въ остальной части требованій Міансаровой отказать. 14 іюня 1875 года отвѣтчикъ Анановъ, на основаніи 915 ст. Уст. Гр. Суд., подалъ въ Судъ прошеніе, при которомъ представилъ отчетъ о количествѣ товарищескаго капитала, оставшагося въ товариществѣ по день смерти Акимова, расчетъ съ душеприказчиками Акимова въ товарищескомъ капиталѣ съ 1 января 1852 года по 22 декабря 1853 г., особый счетъ Акимова съ 1 января 1852 г. по 22 мая 1857 г. и товарищескую книгу. При этомъ Анановъ просилъ Судъ рѣшеніемъ онаго, за представленіемъ имъ расчета, признать недѣйствительнымъ и въ искѣ Міансаровой отказать. Окружный Судъ опредѣленіемъ 4 августа 1875 г. призналъ рѣшеніе 20 мая 1875 года недѣйствительнымъ. Міансарова и Анановъ на рѣшеніе Окружнаго Суда 20 го мая 1875 годъ подали апелляціонныя жалобы (Анановъ лишь на случай, если Судъ откажетъ въ просьбѣ его о недѣйствительности рѣшенія 20 мая), которыя, за состоявшимся 4 августа 1875 года опредѣленіемъ Суда, не были представлены Палатѣ. Затѣмъ, по произведеніи повѣрки отчета Ананова, 9 марта 1876 года Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе по существу дѣла и въ искѣ Міансаровой отказалъ. По апелляціи Міансаровой С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь предварительно обсужденія существа онаго на указаніи повѣреннаго истицы Міансаровой о неправильности частнаго опредѣленія Окружнаго Суда 4 августа 1875 г., коимъ Судъ, за представленіемъ отвѣтчикомъ Анановымъ требуемаго Міансаровою отчета, призналъ недѣйствительнымъ рѣшеніе свое отъ 20-го мая 1875 года о присужденіи съ Ананова, согласно представленному истицею расчету 52,416 руб. 18 коп., Судебная Палата нашла, что, по силѣ 911 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неявки отвѣтчика, обязаннаго къ отчетности, взыскатель можетъ представить суду приблизительный расчетъ суммамъ, которыя онъ признаетъ подлежащими взысканію; въ указанномъ въ 911 ст. случаѣ судъ опредѣляетъ по своему соображенію сумму, подлежащую взысканію съ неявившагося отвѣтчика, не выше, однако-же, означенной взыскателемъ, и можетъ, по просьбѣ истца, принять мѣры обезпеченія сей суммы, или постановить о предварительномъ исполненіи рѣшенія (ст. 914); приведеніе рѣшенія въ исполненіе останавливается, если отвѣтчикъ, явясь въ теченіе мѣсяца со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, представитъ расчетъ или отчетность и потребуетъ разсмотрѣнія ихъ судомъ; въ семъ случаѣ первоначальное рѣшеніе суда признается недѣйствительнымъ и въ новомъ рѣшеніи сумма взысканія можетъ быть присуждена и свыше той, какая означена въ первомъ (ст. 915). Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что Окружный Судъ имѣлъ полное право, по явкѣ 14 іюня 1875 года отвѣтчика на Судъ и пред-

ставленіи имъ отчета, признать, частнымъ опредѣленіемъ 4 августа 1875 г., состоявшееся 20 мая того года по дѣлу Міансароной съ Анановымъ рѣшеніе недѣйствительнымъ и приступить засимъ къ повѣркѣ отчета отвѣтчика и пересмотру самаго дѣла. Хотя повѣренный Міансаровой ссылается на ст. 909 Устава, по силѣ которой въ дѣлахъ исполнительнаго производства постановленныя въ отсутствіе отвѣтчика рѣшенія не почитаются заочными и отзыва на оныя не допускается (за исключеніемъ случая недоставленія отвѣтчику повѣстки о вызовѣ), но это общее правило исполнительнаго производства не ослабляетъ значенія особо установленнаго по дѣламъ объ истребованіи расчета или отчетности правила, въ силу котораго, какъ выше видно, въ дѣлахъ этого рода дозволенъ пересмотръ рѣшеній, хотя и непризнаваемыхъ заочными, если отвѣтчикъ въ указанный 915 стат. срокъ представилъ суду требуемый отъ него расчетъ или отчетность. Равнымъ образомъ не могло послужить препятствіемъ къ пересмотру дѣла то обстоятельство, что рѣшеніе Суда 20 мая 1875 года не было обращено къ исполненію, ибо если дозволенъ закономъ въ дѣлахъ объ истребованіи отчета пересмотръ рѣшеній, даже подвергнутыхъ исполненію, то тѣмъ болѣе можетъ быть допущенъ таковой въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ Судъ не призналъ достаточнаго основанія обратить свое рѣшеніе къ предварительному исполненію, коль-скоро отвѣтчикомъ при представленіи отчета соблюденъ указанный 915 ст. срокъ. Тѣмъ менѣе могла послужить въ томъ препятствіемъ подача противною стороною 1 іюля 1875 года апелляціонной жалобы на рѣшеніе Суда 20 го мая 1875 года въ тѣхъ частяхъ, по которымъ требованія истицы не были уважены, ибо пріобрѣтенное отвѣтчикомъ чрезъ исполненіе указанія ст. 915 Уст. право не могло утратить силы вслѣдствіе позднѣйшихъ дѣйствій истицы, а поступившая въ Судъ апелляціонная жалоба самого Ананова была подана имъ только условно, на случай непринятія Судомъ къ своему разсмотрѣнію представленнаго имъ отчета. Что же касается объясненія повѣреннаго Міансаровой о томъ, что пересмотръ настоящаго дѣла, согласно ст. 915 Устава Гражданскаго Судопроизводства, могъ бы имѣть мѣсто лишь при представленіи Анановымъ дѣйствительнаго отчета о размѣрѣ товарищескаго капитала въ день смерти Акимова, между тѣмъ какъ представленный имъ отчетъ, въ сущности, не заключалъ въ себѣ требуемыхъ свѣдѣній, то объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо оцѣнка внутренняго содержанія, представляемаго отвѣтчикомъ по 915 ст. отчета, относясь къ разсмотрѣнію существа дѣла, не имѣетъ вліянія на самое право пересмотра дѣла, для каждаго тяжущагося одинаковое. По симъ соображеніямъ и не касаясь вопроса о томъ, къ какимъ послѣдствіямъ по сему дѣлу повлекла бы отмѣна опредѣленія Суда 4 августа 1875 года, Палата признаетъ это опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ. Обращаясь къ существу дѣла, Судебная Палата нашла, что въ исполненіе рѣшенія Палаты 1873 г. Ананoвымъ представленъ Окружному Суду отчетъ, въ которомъ онъ излагаетъ, что увеличенія товарищескаго капитала, противъ показаннаго въ актѣ 25 іюля 1852 года, ко дню смерти компаніона Акимова 27 іюля 1853 года, не послѣдовало, и въ подтвержденіе сего ссылается на два экземпляра товарищеской книги за подписью всѣхъ трехъ товарищей и съ приложеніемъ ихъ печатей, на смыслъ акта 25-го іюля 1852 года и духовнаго завѣщанія Агаѳона Акимова 18 іюля 1853 года и извлеченный изъ торговыхъ книгъ Ананова счетъ капитала Акимова за 1852 и 1853 г.г., причемъ заявляетъ, что другихъ товарищескихъ книгъ, въ коихъ имѣлось бы означеніе капиталовъ товарищества, у него, Ананова, нѣтъ. Соображеніе этого отчета отвѣтчика съ представленными въ основаніе онаго товарищескими книгами и другими указанными выше доказательствами приводитъ къ убѣжденію, что дѣйствительно въ теченіе времени съ 25-го іюля 1852 года, съ котораго, по рѣшенію Судебной Палаты, вошедшему въ законную силу, должна начаться отчетность Ананова и когда, какъ и 1 января 1852 года, капиталъ товарищества равнялся суммѣ 1,092,159 руб. 13½ коп., а собственно принадлежавшая Акимову ⅓ часть этого капитала—364,053 руб. 4½ к., до дня смерти Акимова, 27 іюля 1853 года, капиталъ этотъ не увеличился, на это указываетъ какъ отсутствіе въ товарищеской книгѣ означенія о какомъ-либо увеличеніи

сего капитала въ теченіе указаннаго времени, такъ въ особенности содержаніе духовнаго завѣщанія Акимова, составленнаго 18 іюля 1853 года, въ которомъ въ отношеніи оставшагося послѣ Акимова капитала имѣется ссылка именно на вышеприведенный актъ 25 іюля 1852 года и товарищескія книги. Хотя истица Міансарова объясняетъ, что у Ананова имѣются еще позднѣйшія за 1852 и 1853 годы товарищескія книги, и требуетъ ихъ представленія, но, вопреки 443 ст. Уст. Гр. Суд., не указываетъ основанія такого требованія, тогда какъ, если бы у Ананова дѣйствительно имѣлись позднѣйшія товарищескія книги, то экземпляръ таковыхъ долженъ бы былъ находиться и у истицы, какъ правопреемницы умершаго компаніона Акимова. Что же касается объясненій истицы, что представленныя Анановымъ въ подтвержденіе отчета доказательства были уже обсуждены Судебною Палатою и отвергнуты, то объясненіе это представляется неосновательнымъ, ибо въ рѣшеніи 27-го ноября—7 го декабря 1873 года Палата установила только въ виду 4 пункта акта 25 іюля 1852 г. предположеніе о возможности увеличенія товарищескаго капитала Акимова ко дню его смерти и право на истребованіе его наслѣдниками отчета по этому предмету отъ Ананова, несмотря на данную душеприказчиками Акимова расписку объ окончаніи расчетовъ, но при этомъ вопроса о томъ, дѣйствительно ли капиталъ этотъ увеличился въ теченіе указаннаго времени, не предрѣшила, и тѣмъ менѣе не вошла въ обсужденіе достоинства документовъ, кои къ этому предмету относились и нынѣ Ананновымъ представлены. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что представленія Ананновымъ собственныхъ его торговыхъ книгъ рѣшеніемъ Палаты не требовалось, Судебная Палата признала Ананова давшимъ требуемый отъ него, основанный на товарищескихъ книгахъ, отчетъ о состояніи товарищескаго капитала Акимова въ день его смерти, и неподлежащимъ, за выдачею сего капитала съ условленными процентами душеприказчикамъ Акимова 22 декабря 1853 года, какому-либо въ пользу наслѣдниковъ Акимова взысканію. Повѣренный Міансаровой предположеніе о послѣдовавшемъ ко дню смерти Акимова увеличеніи капитала товарищества противъ показанной въ актѣ 25 іюля 1852 года суммы отновываетъ на развитіи въ теченіе 1852 и и 1853 г.г. предпріятій товарищества, вслѣдствіе приготовленій правительства къ предстоявшей въ то время восточной войнѣ, ссылаясь на удостовѣренія главнаго интендантскаго управленія и показанія самого Акимова о взятіи имъ съ товарищами въ 1852 и 1853 г.г. новыхъ поставокъ на сумму свыше 2 мил. въ каждый. Независимо отъ того, что, въ виду вышеуказанной правильности представленнаго Ананновымъ по настоящему предмету отчета, обсужденіе предположеній истицы для судебнаго мѣста уже не обязательно, Палата нашла, что выводъ истицы о неизбѣжномъ увеличеніи капитала товарищества, вслѣдствіе увеличенія самыхъ поставокъ, на сумму 500 т. руб. сер., изъ коихъ на долю Акимова причиталось бы 165 т. руб., представляется самъ по себѣ произвольнымъ, ибо развитіе предпріятій, преимущественно казенныхъ подрядовъ, при дѣйствующемъ порядкѣ исполненія таковыхъ подрядовъ, не предполагаетъ непремѣннаго увеличенія самаго капитала, на который предпріятія совершаются, и въ семъ отношеніи не усматривается даже необходимости входить въ обсужденіе представляемаго Ананновымъ свидѣтельства по сему предмету главнаго интендантскаго управленія отъ 4 февраля 1867 г. за № 96, оспариваемаго Міансаровымъ тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи товарищей, кромѣ самаго товарищескаго капитала 1,092,159 руб. 13½ к. имѣлся въ 1852 и 1853 г.г., въ случаѣ надобности въ кредитѣ, еще особый, оставленный Акимовымъ изъ 6%, капиталъ 219,205 р. 62½ коп. Въ виду сего и при обсужденіи расчета Міансаровой въ смыслѣ возраженія противъ представленнаго Ананновымъ отчета, расчетъ сей оказывается неосновательнымъ и немогущимъ повлечь къ отвѣтственности Ананова въ пользу истицы въ указываемомъ ею размѣрѣ 82,500 рублей. Останавливаясь въ заключеніе на требованіи Міансаровой о недополученныхъ, по ея объясненію, 6% на сумму 219,205 руб. 62½ коп. за время съ 1 го января 1852 года по 22 е мая 1857 года (всего съ % на долю Міансаровой 67,117 руб. 85 коп.), и возложеніи на Ананова отвѣтственности за убытки, понесенные Міансаровою при несостоятельности душеприказ-

чиковъ, вслѣдствіе несвоевременной выдачи Анановымъ капитала Акимова (всего на сумму 95 т. рублей), Судебная Палата нашла, что, по точному смыслу рѣшенія Палаты 27-го ноября—7 го декабря 1873 года Міансаровой принадлежало право на истребованіе отъ Ананова отчета единственно въ товарищескомъ капиталѣ Акимова, составляющемъ, согласно акту 25 го іюля 1852 года, сумму 364053 рубля 4½ коп., но не во всемъ капиталѣ Акимова, который въ моментъ смерти послѣдняго могъ находиться въ распоряженіи товарищей, а потому, въ виду послѣдовавшей выдачи Анановымъ означеннаго капитала 364053 рубл. 4½ коп. душеприказчикамъ Акимова съ условленными 9 пунк. товарищескаго акта процентами и въ опредѣленный этимъ же пунктомъ срокъ, о чемъ спора по дѣлу нѣтъ, оба требованія какъ о % на особый капиталъ Акимова въ 219205 рублей 62½ коп., такъ и объ отвѣтственности за несвоевременное внесеніе этого капитала, за силою 892 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., не могли быть заявлены Міансаровою при настоящемъ исполнительномъ производствѣ и засимъ не подлежатъ обсужденію. Что касается указанія истицы на соображенія Палаты въ вышеозначенномъ рѣшеніи, изъ коихъ она выводитъ, что оба приведенныя требованія были именно Палатою отнесены къ подлежавшему представленію, въ исполнительномъ порядкѣ, отчета, то указаніе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо изъ рѣшенія Палаты 27 ноября—7 декабря 1873 года видно только, что вопросы о правильности исчисленія Анановымъ процентовъ и своевременности выдачи имъ капиталовъ были оставлены Палатою безъ разрѣшенія, въ виду отказа отъ сего самого апеллятора, но того, чтобы при семъ Палата раздѣляла съ своей стороны мнѣніе апеллятора о возможности заявленія оныхъ при дачѣ Анановымъ отчета, къ коему онъ присуждался, изъ соображеній Палаты не видно. Но если и предположить, что такая возможность установлена была въ рѣшеніи Палаты, то во-1-хъ) удовлетвореніе обоихъ указанныхъ требованій могло бы имѣть мѣсто лишь настолько, насколько обнаруживалось бы по дѣлу, что капиталъ 219205 рублей 62½ коп. вошелъ въ составъ товарищескаго капитала Акимова, этого же обстоятельства, какъ выше видно, Міансаровою не доказано и оное опровергается представленнымъ Анановымъ отчетомъ, и во 2-хъ) во всякомъ случаѣ, по смыслу 9 п. товарищескаго акта 25 го іюля 1852 года, правило о начисленіи одного процента въ мѣсяцъ и передачѣ капитала наслѣдникамъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня смерти товарища, или внесенія онаго, въ противномъ случаѣ, въ государственное кредитное установленіе относилось только къ капиталу, составлявшему вкладъ товарища, а не къ тѣмъ излишнимъ суммамъ, кои могли быть, по силѣ 9 п. акта, оставлены товарищемъ въ кассѣ и на которыя онъ самъ могъ бы получить лишь 6%, духовное же завѣщаніе Агафона Акимова, обязательное для его душеприказчиковъ, не могло измѣнить условій договора, заключеннаго имъ съ посторонними лицами. Признавая по симъ основаніямъ отказъ Окружнаго Суда въ заявленныхъ Міансаровою къ Ананову требованіяхъ правильнымъ и имѣя въ виду, что засимъ судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства, не исчисленныя съ точностью отвѣтчикомъ, подлежатъ, согласно ст. 868 и 922 Устава, возложенію на Міансарову въ пользу Ананова, Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 9 го марта 1876 года въ силѣ, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства на жену маіора Міансарову въ пользу коммерціи совѣтника Ананова. Присяжные повѣренные Боровиковскій и Самарскій-Быховецъ, по довѣренности жены маіора Сусанны Міансаровой, просятъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 915, 891, 893, 894, 892, 896, 339, 443, 9, 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. ч. I. А повѣренный коммерціи совѣтника Ананова, присяжный повѣренный Соловьевъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренныхъ Міансаровой, проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій и судебныя издержки кассаціоннаго производства возложить на Міансарову.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ со стороны Міансаровой присяжныхъ повѣренныхъ Боровиковскаго и Самарскаго-Быховца и

маіора Міансарова, а со стороны Ананова присяжныхъ повѣренныхъ Соловьева и Потѣхина, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на той части рѣшенія Палаты, въ которой сею послѣднею постановлено, что, по точному смыслу 911, 914 и 915 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., Окружный Судъ имѣлъ полное право, по явкѣ 14 го іюня 1875 года отвѣтчика на Судъ и представленіи имъ отчета, признать частнымъ опредѣленіемъ 4-го августа 1875 года состоявшееся 20 го мая того года по дѣлу Міансарова съ Анановымъ рѣшеніе недѣйствительнымъ и приступить засимъ къ повѣркѣ отчета отвѣтчика и пересмотру самаго дѣла. По мнѣнію Палаты, хотя, по 909 ст. Уст. Гр. Судопроиз., въ дѣлахъ исполнительнаго производства постановленныя въ отсутствіи отвѣтчика рѣшенія не почитаются заочными и отзыва на оныя не допускаются (за исключеніемъ случая недоставленія отвѣтчику повѣстки о вызовѣ), но это общее правило исполнительнаго производства не ослабляетъ значенія особо установленнаго по дѣламъ объ истребованіи расчета и отчетности правила, въ силу котораго въ дѣлахъ этого рода дозволенъ пересмотръ рѣшеній какъ подвергнутыхъ, такъ и не подвергнутыхъ исполненію, если отвѣтчикъ въ указанный 915 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ представитъ суду требуемые отъ него расчетъ или отчетность, Таковыя соображенія Палаты представляются несогласными съ точнымъ смысломъ 915 ст. Уст. Гр. Суд. По статьѣ сей положительно слѣдуетъ, что по дѣламъ объ истребованіи расчета или отчетности, постановленное судомъ, по неявкѣ отвѣтчика, на основаніи представленнаго истцомъ приблизительнаго расчета, рѣшеніе признается недѣйствительнымъ, если отвѣтчикъ, явясь въ теченіе мѣсяца со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, представитъ расчетъ или отчетность и потребуетъ разсмотрѣнія ихъ судомъ. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что ст. сія можетъ имѣть примѣненіе въ дѣлахъ объ истребованіи расчета или отчетности въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленное судомъ по симъ дѣламъ, на основаніи представленнаго истцомъ приблизительнаго расчета, рѣшеніе обращено къ исполненію, ибо только со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія открывается отвѣтчику право въ теченіе мѣсяца предъявить своевременно непредставленные имъ расчетъ или отчетность и требовать разсмотрѣнія ихъ судомъ, и, слѣдовательно, если рѣшеніе вовсе не обращалось къ исполненію, то и не могло наступить того момента, съ котораго по статьѣ сей возникаетъ право отвѣтчика предъявить своевременно непредставленные имъ расчетъ или отчетность и требовать разсмотрѣнія ихъ судомъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Окружнаго Суда 20-го мая 1875 года, на основаніи приблизительнаго расчета истца постановленное, не было обращено къ исполненію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 915 Уст. Гр. Судопроизв. вовсе не могла быть примѣнена къ сему дѣлу и по оной означенное рѣшеніе Окружнаго Суда не могло быть признано недѣйствительнымъ, и потому, не касаясь прочихъ возраженій кассатора противъ правильности рѣшеній Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 915 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

359.—1877 г. мая 6/26-го дня. *По прошенію крестьянина Егора Песочникова объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гиветти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполн. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный помѣщицы Марьи Подрѣзъ, мужъ ея Ромуальдъ Подрѣзъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6-го участка Люцинскаго округа 28-го апрѣля 1875 года, объяснилъ, что проживающій на землѣ его вѣрительницы мѣщанинъ Егоръ Песочниковъ, несмотря на истеченіе арендnаго срока, не оставляетъ земли, вслѣдствіе чего Подрѣзъ просилъ удалить Песочникова изъ фольварка и взыскать съ него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный отвѣтчика просилъ признать дѣло неподсуднымъ

мировымъ судебнымъ установленіямъ, представивъ: 1) удостовѣреніе пристава 3-го стана Рѣжицкаго уѣзда за № 1773 о томъ, что Егоръ Песочниковъ исповѣдуетъ раскольническую вѣру и принадлежитъ къ Ѳедосеевской сектѣ, и 2) копію постановленія мирового посредника 24 мая 1874 года; въ этомъ постановленіи изложено, что изъ имѣющагося у мирового посредника въ дѣлахъ списка видно, что Песочниковъ старовѣръ; мировой посредникъ, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе 14 мая 1870 года, постановилъ оставить Песочникова арендаторомъ въ д. Быково съ платою въ годъ аренды по 50 р. впредь до разрѣшенія вопроса о старовѣрахъ. Мировой Судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Люцинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что несомнѣннымъ и законнымъ доказательствомъ принадлежности къ старообрядчеству, къ расколу могутъ служить списки, веденіе которыхъ, по 67 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., возложено на полицію, выписки изъ этихъ списковъ или по крайней мѣрѣ удостовѣреніе полиціи о томъ, что данное лицо состоитъ записаннымъ въ тѣхъ спискахъ; по настоящему дѣлу Песочниковымъ не представлено требуемыхъ закономъ доказательствъ о принадлежности его къ старообрядчеству, къ расколу, ибо хотя становой приставъ въ имѣющемся подъ дѣломъ удостовѣреніи и свидѣтельствуетъ, что Песочниковъ исповѣдуетъ раскольническую вѣру, но откуда онъ почерпнулъ такія свѣдѣнія,—со словъ ли самого Песочникова, съ общихъ ли слуховъ или изъ имѣющихся въ полиціи списковъ о раскольникахъ, этого въ удостовѣреніи не объяснено; еще менѣе этого соотвѣтствуетъ законному доказательству въ семъ дѣлѣ постановленіе мирового посредника. Посему Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, Мировой Судья въ искѣ Подрѣзъ отказалъ. По апелляціи Подрѣза дѣло поступило въ Люцинскій Мировой Съѣздъ, куда было представлено удостовѣреніе Рѣжицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія за № 13055, выданное Егору Песочникову вслѣдствіе его просьбы и произведеннаго приставомъ 3 го стана дознанія въ томъ, что онъ происхожденія раскольническаго (старообрядецъ) Ѳедосеевскаго толка. Ссылаясь на это удостовѣреніе, Песочниковъ просилъ о признаніи дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Люцинскій Мировой Съѣздъ не нашелъ основанія отступать отъ взгляда, высказаннаго имъ относительно существа доказательствъ, необходимыхъ для признанія за извѣстнымъ лицомъ принадлежности къ расколу, и не усмотрѣлъ повода къ измѣненію своего прежняго опредѣленія о подсудности настоящаго дѣла, ибо представленное отвѣтчикомъ удостовѣреніе полиціи за № 13055 основано не на метрикахъ о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ, которыя полиція обязана вести въ силу закона, а на дознаніи, произведенномъ однимъ изъ становыхъ приставовъ, т. е. на свидѣтельскихъ показаніяхъ, имѣющихъ за собою еще менѣе доказательной силы, во первыхъ, потому, что показанія эти отбирались лицомъ, не имѣющимъ судейскаго званія, и, во-вторыхъ, потому, что самая оцѣнка этихъ показаній была произведена учрежденіемъ, неправоспособнымъ къ опредѣленію рожденія Песочникова. Затѣмъ, обратившись къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и постановилъ возстановить владѣніе Подрѣзъ фольваркомъ Быково передачею ей земли, находившейся въ арендномъ содержаніи Песочникова. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Песочниковъ объясняетъ что, Мировой Съѣздъ, вопреки 410 ст. Уст. Гражд. Суд. и Высочайше утвержд. 19 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, призналъ ничтожнымъ полицейское удостовѣреніе за № 13055 о принадлежности просителя къ расколу, причемъ не сослался, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гражданск. Судопр., на законъ, коимъ онъ руководствовался въ этомъ случаѣ, а призналъ лишь, что означенное удостовѣреніе не сходится съ прежде высказаннымъ взглядомъ суда на доказательства принадлежности лица къ расколу. Далѣе проситель указываетъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду удостовѣреніе полиціи за № 13055 о принадлежности его, просителя, къ расколу, признаніе истца у Мирового Судьи въ томъ, что проситель арендовалъ не фольваркъ, а участокъ земли въ 41 десят., и Высочайшее повелѣніе отъ 14 мая мая 1870 г. о подсудности подобныхъ дѣлъ мѣстнымъ по крестьянскимъ

дѣламъ учрежденіямъ, принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, чѣмъ нарушилъ означенное Высочайшее повелѣніе, 81 и 581 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи изложеннаго Песочниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по подобному дѣлу крестьянина Петрова съ помѣщикомъ Реутомъ, разрѣшенному также Люцинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ уже призналъ, (*) что мнѣніе Съѣзда о недостаточности онаго удостовѣренія полицейскаго управленія касательно принадлежности Петрова къ раскольнической сектѣ, по неозначенію въ томъ удостовѣреніи свѣдѣнія о состояніи Петрова въ спискахъ раскольниковъ, содержимыхъ полиціею, по 67 ст. XIV Т. Устава о пред. и прес. прест., неправильно, ибо различные роды состояній въ государствѣ изложены въ 1 и 2 ст. IX Тома; въ числѣ ихъ старообрядчество и раскольники не значатся, такъ какъ принадлежность къ расколу не составляетъ особаго рода состоянія; почему законы, указывающіе способъ доказательствъ принадлежности къ какому либо состоянію, не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ, подобнымъ настоящему; а чтобы событіе состоянія въ расколѣ или старообрядчествѣ доказывалось исключительно выписями или копіями со списковъ о раскольникахъ, подобно тому, какъ законность брака или рожденія лицъ православнаго исповѣданія удостовѣряется метрическими свидѣтельствами, того въ законахъ не установлено и нѣтъ въ ономъ запрещенія доказывать состояніе въ старообрядчествѣ удостовѣреніемъ полицейскаго управленія, которое, будучи, по 67 ст. Тома XIV Устава о пред. и прес. прест., обязано вести списки о раскольникахъ, отвѣтствуетъ за правильность сего удостовѣренія и за вѣрность онаго со списками о раскольникахъ. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Люцинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отвергнувъ по вышеприведенной причинѣ значеніе полицейскаго удостовѣренія касательно принадлежности Песочникова къ расколу, поступилъ вопреки 438 стат. Устава Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Люцинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Динабургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

360.—1877 г. мая 26 дня. *По прошенію крестьянъ: Максима, Мины, Семёна и Егора Ивановыхъ, Ѳеодора, Павла и Ивана Никитиныхъ и Семена и Василія Аѳанасьевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьяне Максимъ, Мина, Семенъ и Егоръ Ивановы, Павелъ, Ѳеодоръ и Иванъ Никитины и Семенъ и Василій Аѳанасьевы по опредѣленію Псковскаго Окружнаго Суда 17 мая 1874 года утверждены въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію крестьянина Ивана Деянова, значащемуся въ купчей крѣпости 3 іюля 1838 года за № 24 и въ свидѣтельствѣ Департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ отъ 25-го іюля 1873 года и тѣмъ же опредѣленіемъ постановлено ввести ихъ во владѣніе наслѣдственными частями того имѣнія. Согласно сему помянутые наслѣдники Ивана Деянова введены 2 іюня 1874 года судебнымъ приставомъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ пустоши Барковой, Баклавой тожъ—7 десят. 1154½ саж. и въ пустоши Кушковой, Веянки тожъ—8½ десят. 11 декабря 1874 года повѣренный крестьянъ Василія, Евдокима и Екима Григорьевыхъ и Василія Захарова, присяжный повѣренный Пашковскій, обратился въ Псковскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ доказывалъ, что довѣрителямъ его въ пустоши Кушкѣ, Веянки тожъ, принадлежитъ земли 10½ десят.; что этою землею они и предки ихъ владѣли

*) Рѣшеніе Прав Сената 12 іюня 1875 г., исполненное посылкою указовъ 21 октября 1875 года.

безспорно болѣе 30 лѣтъ, до іюня 1874 года, когда владѣніе ихъ нарушено отвѣтчиками, вышеупомянутыми Ивановыми, Никитиными и Аѳанасьевыми, которые, въ порядкѣ охранительнаго производства, ходатайствуя о признаніи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію дѣда ихъ, Ивана Деянова, заявили, что, будто бы, во владѣніи Деянова было 8½ десят. въ означенной пустоши, и на основаніи состоявшагося, вслѣдствіе такого заявленія, опредѣленія суда они были 2 го іюня 1874 года введены во владѣніе землею, состоявшею до того въ безспорномъ дѣйствительномъ владѣніи довѣрителей Пашковскаго. Посему сей послѣдній просилъ Окружный Судъ, на основаніи 531 ст. X Тома 1 части и 349 стат. пункт. 4 Устава Гражданск. Судопр., постановить въ порядкѣ сокращеннаго производства опредѣленіе: 1) возстановить нарушенное отвѣтчиками владѣніе истцовъ 10½ десятинъ земли въ пустоши Веянки, Кушково тожъ, и 2) предоставить истцамъ поискивать съ отвѣтчиковъ убытки, причиненные завладѣніемъ означенною землею. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что крестьяне Григорьевы и Захаровъ исковымъ порядкомъ ходатайствуютъ о возстановленіи ихъ владѣнія пустошью Кушково Веянки, пріобрѣтенною ими по окончательному рѣшенію Опочецкаго Уѣзднаго Суда въ іюлѣ 1864 года; 2) что нарушеніе отвѣтчиками этого владѣнія заключается въ томъ, что въ іюнѣ 1874 года отвѣтчики, на основаніи опредѣленія Окружнаго Суда, введены были во владѣніе упомянутою пустошью, какъ наслѣдственнымъ имѣніемъ ихъ покойнаго дѣда, Ивана Деянова; 3) что вступленіе лица, при содѣйствіи подлежащей общественной власти, въ обладаніе имѣніемъ, хотя и противъ воли настоящаго владѣльца, не составляетъ еще завладѣнія, предусмотрѣннаго 531 стат. Тома X части I (рѣш. Сената по дѣлу Грудинина 1872 года № 65); 4) что, независимо отъ сего, по этому предмету состоялось уже въ сентябрѣ 1874 года окончательное рѣшеніе Опочецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, подлежащее приведенію въ исполненіе установленнымъ порядкомъ; 5) что рѣшеніе это обязательно и для Окружнаго Суда, который не въ правѣ подвергнуть вновь разсмотрѣнію объясненія истцовъ и возраженія отвѣтчиковъ по предмету завладѣнія пустошью Кушково Веянки, и 6) что хотя повѣренный истцовъ и указываетъ въ прошеніи на то, что пустошь Кушково Веянки, оставленная рѣшеніемъ Мирового Съѣзда во владѣніи отвѣтчиковъ, составляетъ собственность истцовъ, но какъ спора о правѣ собственности на эту землю не предъявлено и вводъ во владѣніе не опровергается, то и разрѣшеніе вопроса объ этомъ не можетъ имѣть мѣста при настоящемъ положеніи сего дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ Окружный Судъ, руководствуясь 11, 706, 893, 894, 895 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ ходатайствѣ крестьянъ Василія, Евдокима, Екима Григорьевыхъ и Василія Захарова отказать, возложивъ на нихъ судебныя издержки. По апелляціи истцовъ дѣло сіе поступило въ С. Петербургскую Судебную Палату, которая, принимая во вниманіе, что состоявшееся 17 сентября 1874 года рѣшеніе Опочецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей касалось возстановленія владѣнія отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу въ силу имѣющагося у нихъ вводнаго листа на владѣніе спорною землею; что нынѣ разрѣшаемый споръ, возбужденный Григорьевыми и Захаровымъ, на точномъ основаніи 1434 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ Окружномъ Судѣ, относится до силы и законности самаго ввода противной стороны во владѣніе тою же землею, вслѣдствіе чего произошло нарушеніе ихъ владѣтельныхъ правъ на сію землю; что посему общія судебныя установленія не должны стѣсняться при разрѣшеніи настоящаго иска рѣшеніемъ Опочецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ состоявшимся по другимъ основаніямъ и въ предѣлахъ служащей для мировой юстиціи подсудности (895 Уст. Гражд. Суд.); что права истцовъ на владѣніе спорною землею вполнѣ подкрѣпляются представленными актами, изъ числа которыхъ вступившее въ законную силу рѣшеніе 23 іюля 1864 года Опочецкаго Уѣзднаго Суда, признавшее за наслѣдодателемъ истцовъ, Захаромъ Ѳеодоровымъ, право на эту землю, исключаетъ возможность дальнѣйшаго оспариванія законности владѣнія ею Григорьевыми и Захаровымъ (895 ст. Уст. Гражд. Судопр.); что вслѣдствіе сего ни завѣщаніе Ивана Деянова объ этой землѣ, какъ учиненное на чужую

собственность, ни вводъ во владѣніе по сему завѣщанію наслѣдниковъ Деянова, не могутъ колебать силы приведеннаго рѣшенія 23 іюля 1864 г. и вытекающихъ изъ него правъ собственности истцовъ на это имущество; что посему ходатайство истцовъ о признаніи приводимаго ввода недѣйствительнымъ и о возстановленіи нарушеннаго чрезъ то владѣнія ихъ землею представляется заслуживающимъ уваженія и что о количествѣ убытка, понесеннаго чрезъ нарушеніе спокойнаго владѣнія этою землею, истцы имѣютъ право начать съ отвѣтчиковъ, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., особый искъ, Судебная Палата 1) отмѣнила со всѣми послѣдствіями вводъ во владѣніе отвѣтчиковъ, крестьянъ деревни Кашино: Максима, Мины, Семіона и Егора Ивановыхъ, Павла, Ѳеодора и Ивана Никитиныхъ, Семена и Василія Аѳанасьевыхъ землею въ пустоши Кушково или Веянки, принадлежащею истцамъ, крестьянамъ той же деревни: Василью, Евдокиму и Екиму Григорьевымъ и Василью Захарову; 2) признала право истцовъ на требованіе отъ упомянутыхъ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ отъ невладѣнія этою землею; 3) отмѣнила рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда; 4) судебныя издержки по дѣлу возложила на отвѣтчиковъ. Крестьяне Максимъ, Мина, Семіонъ и Егоръ Ивановы, Ѳеодоръ, Павелъ и Иванъ Никитины и Семенъ и Василій Аѳанасьевы въ кассаціонной жалобѣ просятъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе С.-Петербургскй Судебной Палаты отмѣнить и судебныя издержки кассаціоннаго производства возложить на истцовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторы въ подтвержденіе просьбы своей объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводятъ слѣдующіе доводы: а) Палата удовлетворила ходатайство истцовъ о признаніи ввода просителей недѣйствительнымъ вопреки 747 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ходатайство это въ первый разъ заявлено въ апелляціи; б) Палата, постановивъ рѣшеніе объ уничтоженіи ввода просителей во владѣніе, тѣмъ самымъ отмѣнила въ законную силу вошедшее опредѣленіе Окружнаго Суда о правѣ наслѣдства просителей въ пустоши Кушково, Веянки тожъ; в) Палата, вопреки 893, 894 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривала вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ пустоши Кушково, Веянки тожъ, ибо вопросъ этотъ уже былъ разсмотрѣнъ опочецкими мировыми установленіями, и рѣшеніе по сему предмету вошло въ законную силу; а равно Палата не могла признавать право истцовъ на требованіе убытковъ, такъ какъ владѣніе отвѣтчиковъ не отъ самоуправства, и г) приведенная Палатою 1434 ст. Уст. Гражд. Суд. въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть примѣнима, ибо она относится не къ искамъ о неправильности ввода, а къ искамъ о возвращеніи имущества, коимъ отвѣтчики неправильно введены во владѣніе, крестьяне же Григорьевы и Захаровъ предъявили искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, т. е. какъ будто просители завладѣли пустошью Кушково Веянки тожъ, самовольно, между тѣмъ, вводъ во владѣніе по исполнительному листу Окружнаго Суда не составляетъ насильственнаго вступленія и не можетъ быть пріостановленъ, пока объ этомъ не слѣдуетъ рѣшенія суда. Обсуждая сіи доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство истцовъ, заявленное какъ въ исковой, такъ и въ апелляціи, заключается въ сущности въ одномъ и томъ же требованіи уничтоженія испрошеннаго просителями въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства ввода во владѣніе спорною пустошью, составляющею собственность истцовъ, и, слѣдовательно, Палата разрѣшивъ это требованіе, не нарушила 747 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ неправильно возраженіе просителей о томъ, что Палата не имѣла права постановить опредѣленіе объ уничтоженіи послѣдовавшаго по вошедшему въ законную силу рѣшенію Окружнаго Суда ввода во владѣніе означенною пустошью, ибо 1434 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства предвидитъ именно тотъ случай, когда, какъ въ данномъ дѣлѣ, пропустившіе установленный въ ст. 963 Уст. Гр. Суд. срокъ на принесеніе жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе или на объявленіе спора не лишаются права начать искъ объ уничтоженіи ввода. А какъ подобный искъ имѣетъ предметомъ вопросъ о правѣ истцовъ на имѣніе, введенное во владѣніе отвѣтчиковъ, мировыя же установленія при разрѣшеніи ходатайствъ о возстановленіи нарушен-

наго владѣнія не касаются вопросовъ о правѣ на имѣніе, то и состоявшіеся въ мировыхъ установленіяхъ рѣшенія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не могутъ стѣснять общія судебныя мѣста при разрѣшеніи означенныхъ исковъ, по поводу совершившагося ввода во владѣніе заявленныхъ, и, слѣдовательно, Палата правильно признала, что рѣшеніе Опочецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ возстановлено нарушенное истцами по настоящему дѣлу владѣніе отвѣтчиковъ въ пустоши Кушково, Веянки тожъ, не можетъ стѣснять Палату въ рѣшеніи настоящаго дѣла. Что же касается до указанія истцовъ на неправильность рѣшенія Палаты касательно признанія права истцовъ на требованіе съ отвѣтчиковъ убытковъ, отъ невладѣнія первыхъ спорною землею понесенныхъ, то, принимая на видъ, что, по 610—643 ст. Т. X ч. I, послѣдствія отчужденія имѣнія изъ владѣнія одного въ пользу другого различны, смотря по тому, былъ ли владѣлецъ, отъ котораго отчуждено имѣніе, добросовѣстный или недобросовѣстный, Палата же въ рѣшеніи своемъ не привела соображеній о томъ, должны ли просители быть признаны владѣльцами тѣми или другими, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ не представляется возможнымъ судить, правильно ли Палата признала за истцами право на требованіе отъ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ отъ невладѣнія спорною землею. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Палаты собственно по сему послѣднему предмету постановленнымъ въ нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части признанія права истцовъ на требованіе отъ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ отъ невладѣнія землею въ пустоши Кушково, Веянки тожъ, отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

361.—1877 года мая 12/26 дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Маріи Долгорукой, помощника присяжнаго повѣреннаго Гурія Шеметова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и о Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Харьковская Судебная Палата разсматривала дѣло по апелляціонной жалобѣ княгини Марьи Александровны Долгорукой на рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда по иску кн. Долгорукой ко вдовѣ генералъ-лейтенанта Раевской о признаніи недѣйствительнымъ контракта, заключеннаго Раевскою 15 сентября 1872 г. съ мѣщаниномъ Матвѣевымъ и купеческимъ сыномъ Ивановымъ на отдачу въ содержаніе части ходовой Шемякинской дороги, пролегающей по ея, Раевской, степямъ. Палата нашла, что наслѣдницы умершаго Шемякина, дочери его Баранова, Бороздина и графиня Апраксина, по раздѣльной записи 2 октября 1816 г. раздѣлили между собою всѣ оставшіяся послѣ отца ихъ имѣнія, за исключеніемъ степей съ растущими на нихъ лѣсами, оговоривъ въ 8 пун., что степи оставляются ими до времени безъ раздѣла, для опредѣленія въ точности приносимыхъ ими доходовъ; причемъ въ 9 п. этой же записи сонаслѣдницы положили: проходящую по этимъ степямъ скотопрогонную дорогу оставить навсегда безъ раздѣла и получать съ нея доходы поровну всѣмъ наслѣдницамъ, отдавая ее въ аренду не иначе, какъ отъ общаго ихъ имени. По другой записи, совершонной 30 сентября 1819 г., тѣ же сонаслѣдницы раздѣлили между собою и означенныя степи, подтвердивъ въ 6 пун. этой записи объ оставленіи въ общемъ владѣніи упомянутой дороги на тѣхъ же условіяхъ. 15 сентября 1872 г. наслѣдница Бороздиной, Раевская, заключила съ Ивановымъ и Матвѣевымъ договоръ, по которому отдала имъ въ аренду на 6 лѣтъ часть упоминаемой здѣсь дороги, прилегающую къ ея степямъ или проходящую по онымъ. А 25 сентября 1874 г. наслѣдница Барановой по завѣщанію, княгиня Долгорукая, основываясь на прописанныхъ выше раздѣльныхъ записяхъ и признавая, что дорога эта принадлежитъ не одной Раевской, но и другимъ сонаслѣдницамъ Шемякина, въ томъ числѣ и ей, кн. Долгорукой, вошла въ Воронежскій Окруж-

ный Судъ съ прошеніемъ о признаніи договора Раевской съ Матвѣевымъ и Ивановымъ недѣйствительнымъ, но предъявила объ этомъ предметѣ искъ къ одной Раевской, не указавъ отвѣтчиками ни Иванова, ни Матвѣева. Раевская же, отвѣчая противъ иска, предъявила къ дѣлу копію полюбовной сказки, утвержденной 5 сентября 1855 г., объясняя, что по этой полюбовной сказкѣ владѣльцы подѣлили между собою всѣ степи, въ томъ числѣ и дорогу, часть которой досталась ей, отвѣтчицѣ, утверждала, что отданная ею въ аренду часть дороги принадлежитъ ей одной. Такимъ образомъ, дѣло, начавшееся собственно по иску кн. Долгорукой о признаніи недѣйствительнымъ договора Раевской съ Ивановымъ и Матвѣевымъ, за споромъ Раевской, приняло другой характеръ, имѣющій предметомъ споръ между княгинею Долгорукою и Раевскою о правѣ собственности на дорогу, хотя ни та, ни другая сторона надлежащаго иска объ этомъ не предъявляла. По разсмотрѣніи дѣла, Воронежскій Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе объ оставленіи иска кн. Долгорукой безъ послѣдствій (*). Рѣшеніе это, состоявшееся 24 января 1875 г., назначено къ объявленію тяжущимся на 7 февраля того же 1875 г. А 7 іюня 1875 г., т. е. въ послѣдній день 4 хъ мѣсячнаго срока, установленнаго въ 748 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. для дѣлъ, производившихся въ общемъ порядкѣ, кн. Долгорукая чрезъ повѣреннаго своего Шеметова подала на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой дѣло это и представлено въ Палату. Но прежде, нежели въ Палатѣ приступлено было къ разсмотрѣнію дѣла, Министерство ИМПЕРАТОРСКАГО Двора 3 декабря 1875 г. сообщило Палатѣ, что имѣніе, по которому производится дѣло по иску кн. Долгорукой къ Раевской о дорогѣ, пріобрѣтено отъ кн. Долгорукой въ удѣлъ по купчей крѣпости, совершонной 24 января 1875 г., и что засимъ исковыя требованія истицы перешли въ департаментъ удѣловъ. При такомъ положеніи дѣла необходимо принять во вниманіе, что, по силѣ 743 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., на рѣшенія окружныхъ судовъ имѣютъ право подавать апелляціонныя жалобы одни только тяжущіеся, а не постороннія, неучаствовавшія въ дѣлѣ лица; изъ дѣла же видно, что имѣніе, къ которому принадлежитъ и право на дорогу, продано кн. Долгорукою въ удѣлъ по купчей крѣпости, совершонной 24 января 1875 г., то-есть въ самый день разрѣшенія этого дѣла Окружнымъ Судомъ. Съ продажею этого имѣнія кн. Долгорукая уже перестала быть истицею по этому дѣлу и, сдѣлавшись посторонним отъ настоящаго иска лицомъ, не имѣла и права ни принимать какое либо участіе въ этомъ дѣлѣ вообще, ни подавать апелляціонныя жалобы по оному. Если же, несмотря на это, чрезъ 4 слишкомъ мѣсяца послѣ продажи своего имѣнія она чрезъ повѣреннаго своего подала апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда по этому дѣлу, то слѣдуетъ признать, что апелляціонная жалоба эта, какъ поданная отъ лица посторонняго и неучаствовавшаго въ дѣлѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты, равно какъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты и самое дѣло, рѣшеніе по которому осталось никѣмъ необжалованнымъ. Поэтому Судебная Палата 12 мая 1876 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу кн. Долгорукой и представленное при ней дѣло по иску ея, Долгорукой, къ вдовѣ генералъ-лейтенанта Раевской оставить безъ разсмотрѣнія. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шеметовъ, по довѣренности княгини Маріи Александровны Долгорукой, проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и въ сплу 5, 249, 250 ст. Учр. Суд. Уст. и 793 ст. Уст. Гр. Суд. А управляющій департаментомъ удѣловъ вошелъ 14 января 1877 г. въ Правительствующій Сенатъ съ донесеніемъ, въ которомъ, на основаніи 1295 ст. Уст. Гр. Суд., заявляетъ, что онъ присоединяется къ ходатайству повѣреннаго кн. Долгорукой объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: кн. Долгорукою—присяжнаго повѣреннаго Острякова, департаментомъ удѣловъ—надвор-

(*) Возложивъ на истицу судебныя и за веденіе дѣла издержки.

наго совѣтника Бородулина и Раевскою—надворнаго совѣтника Константинова, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поступившее по настоящему дѣлу въ Правительствующій Сенатъ донесеніе управляющаго департаментомъ Удѣловъ, какъ внесенное, вопреки 1295 ст. Уст. Гр. Суд., не въ порядкѣ, 800 и допол. къ 801 ст. (по прод. 1868 г.) того же Устава указанномъ, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, и что засимъ дѣло сіе подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената лишь по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго княгини Долгорукой. Соображая сію жалобу съ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата апелляціонную жалобу княгини Долгорукой по настоящему дѣлу оставила безъ разсмотрѣнія потому, что имѣніе, къ которому принадлежитъ и право на спорную дорогу, продано княгинею Долгорукою въ Удѣлъ въ день рѣшенія сего дѣла Окружнымъ Судомъ, такъ какъ засимъ княгиня Долгорукая, по мнѣнію Палаты, перестала быть истицею по сему дѣлу, сдѣлалась посторонимъ отъ настоящаго иска лицомъ и не имѣла права, за силою 743 ст. Уст. Гр. Суд., принимать въ ономъ какое-либо участіе и приносить апелляціонную жалобу. Такимъ образомъ, Палата признала одинъ фактъ продажи имѣнія, до котораго относился искъ княгини Долгорукой, лишающимъ сію послѣднюю права на дальнѣйшее веденіе начатаго ею иска. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 335 уже объяснено, что отношенія между тяжущимися по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, а не послѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета, и во-2-хъ) что если бы и допустить, что съ момента продажи княгинею Долгорукою имѣнія въ Удѣлъ истцомъ по настоящему дѣлу, до означеннаго имѣнія касающемуся, должно быть признаваемо удѣльное вѣдомство, то и тогда княгиня Долгорукая, какъ третье лицо, заявляющее права, тождественныя съ правами, уже предъявленными на Судѣ истцомъ, имѣла бы право, на точномъ основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1869 г. №№ 13 и 15; 1870 г. № 331; 1872 г. № 650), вступить въ дѣло во всякомъ положеніи онаго и принести на рѣшеніе Окружнаго Суда прежде вступленія онаго въ законную силу апелляціонную жалобу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата неправильно, и въ нарушеніе приведенной ею 743 ст. Уст. Гр. Суд., признала княгиню Долгорукую неимѣвшею права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда по иску, ею предъявленному, и самое дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію Палаты. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, по таковому нарушенію 743 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

362.—1877 года апрѣля 28 и мая 26 чиселъ. *По прошенію купца Василія Бородина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Бородинъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, 6 іюля 1874 года обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что въ 1873 г. онъ, Бородинъ, производилъ вмѣстѣ съ купцомъ Польщенкомъ компанейскую торговлю мануфактурными товарами въ г. Херсонѣ въ лавкѣ, состоящей 2 части, въ бакалейномъ ряду; что на стѣнѣ лавки висѣлъ торговый билетъ на имя Бородина, выданный ему изъ Херсонской городской управы; что 24 декабря 1873 года состоялся между товарищами раздѣлъ, на основаніи котораго всѣ товары, находившіеся въ означенной лавкѣ, на сумму 11 тыс. руб., перешли въ полную собственность Бородина; что Польщенко, пользуясь отлучкою Бородина изъ Херсона и тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ прежде былъ извѣстенъ приказчикамъ, какъ участникъ въ торговлѣ, онъ, Польщенко, снялъ со стѣны лавки торговый билетъ Бородина, замѣнилъ его своимъ, заперъ 30 января 1874 года лавку на замокъ и 1 февраля при

содѣйствіи нѣкоторыхъ лицъ забралъ оттуда всѣ находящіеся тамъ товары, книги, счеты, которыми удостовѣрялись права Бородина на эти товары, и что все это могутъ подтвердить указываемыя имъ, Бородинымъ, лица. Посему Бородинъ просилъ Судъ, по допросѣ сихъ лицъ, признать право собственности его, Бородина, на всѣ мануфактурные товары, находившіеся 1 февраля 1874 г. въ означенной выше лавкѣ, состоящей 2 части и принадлежащей Степану Тропину, и обязать Польщенка возвратить Бородину эти товары или стоимость оныхъ, предоставляя Бородину доказать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства какъ количество товаровъ, такъ равно стоимость оныхъ. Одесская Судебная Палата, куда дѣло по этому иску поступило по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, (*) нашла: истецъ Бородинъ объясняетъ въ своемъ исковомъ прошеніи, что въ нанятой имъ у Тропина лавкѣ находилось принадлежащаго ему товара на сумму 11 т. руб. и что всѣмъ бывшимъ въ той лавкѣ 1 февраля 1874 года товаромъ завладѣлъ отвѣтчикъ Польщенко, и проситъ обязать послѣдняго къ возвращенію неправильно взятаго товара или стоимости онаго и предоставить ему, Бородину, право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства какъ количество, такъ и стоимость требуемаго имъ товара. При производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ истецъ ссылался на доказательства въ подтвержденіе того: во 1 хъ) что товаръ, находившійся 1 го февраля 1874 года въ лавкѣ Тропина, принадлежалъ ему, и во-2 хъ) что что этотъ товаръ вывезенъ означеннаго числа отвѣтчикомъ Польщенкомъ. Отвѣтчикъ Польщенко не отвергаетъ взятія имъ 1 февраля 1874 года изъ лавки Тропина товара, но утверждаетъ, что этотъ товаръ составлялъ его собственность и что стоимость онаго въ 11 т. руб. неправильно исчисляется и ничѣмъ не доказана истцомъ. Въ подтвержденіе того, въ чемъ именно заключался товаръ, вывезенный отвѣтчикомъ, въ какомъ количествѣ и на какую цѣнность, истецъ не указываетъ ни на какое доказательство и не представляетъ никакихъ доводовъ. Такимъ образомъ, оказывается, что самый предметъ иска Бородина ничѣмъ не опредѣленъ и неизвѣстно, возвращенія чего именно, т.-е. какого товара и въ какомъ количествѣ, онъ требуетъ отъ отвѣтчика. Истецъ полагаетъ выполнить неопредѣлительность своего исковаго требованія, ходатайствуя о предоставленіи ему права доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства какъ количество товара, неправильно присвоеннаго отвѣтчикомъ, такъ и стоимость онаго, и Херсонскій Окружный Судъ, признавъ по разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ Бородинымъ, что оными подтверждается принадлежность истцу товара, находившагося въ лавкѣ Тропина 1 февраля 1874 г., и взятіе онаго, нашелъ возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство Бородина. Съ такимъ взглядомъ Окружнаго Суда Палата не можетъ согласиться по слѣдующимъ причинамъ: по разуму 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, на истцѣ лежитъ обязанность доказать правильность своего иска; въ настоящемъ случаѣ истецъ требуетъ съ отвѣтчика возвращенія захваченныхъ имъ товаровъ, а потому на его обязанности лежало доказать, какой именно товаръ составляетъ предметъ иска, въ какомъ количествѣ и на какую сумму; отсутствіе всякаго указанія въ этомъ отношеніи дѣлаетъ совершенно невозможнымъ постановленіе правильнаго заключенія объ уважительности требованія, въ виду чего законъ, содержащійся по 6 п. статьи 257, обязываетъ истца объяснить, о чемъ именно онъ проситъ судъ. Проситъ о признаніи права собственности на имущество, которое не указывается и не опредѣляется въ самомъ исковомъ прошеніи, составляетъ прямое отступленіе отъ этого существеннаго условія предъявленія иска, и подобная просьба никоимъ образомъ не можетъ быть удовлетворяема судомъ, который, дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, можетъ присуждать лишь вполнѣ разъясненныя и доказанныя истцомъ требованія, а не такія требованія, которыя самимъ истцомъ не опре-

(*) Рѣшеніемъ симъ опредѣлено: признать право собственности Бородина на всѣ мануфактурные товары, находившіеся 1 февраля 1874 года въ означенной выше лавкѣ, состоящей во 2 части гор. Херсона и принадлежащей Степану Тропину, и обязать Польщенка возвратить Бородину эти товары или стоимость оныхъ, предоставивъ Бородину доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства какъ количество товаровъ, такъ равно и стоимость оныхъ.

дѣляются въ точности и для разъясненія предмета которыхъ истецъ ходатайствуетъ о предоставленіи ему права представить доказательства при новомъ производствѣ въ порядкѣ исполнительномъ. Этотъ послѣдній порядокъ судопроизводства установленъ закономъ въ видѣ изъятія изъ общаго порядка не для доказательства предмета искового требованія, а, какъ это положительно выражено въ ст. 896 Уст. Гр. Суд., на тотъ случай, если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отчужденнаго имѣнія доходы или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самаго присужденнаго взысканія; но этимъ закономъ вовсе не устанавливается такого правила, по которому бы истецъ, не опредѣляющій въ точности предмета своего требованія, пріобрѣталъ бы право ходатайствовать о предоставленіи ему сдѣлать сіе въ порядкѣ исполнительнаго производства. По таковымъ соображеніямъ, находя, что истецъ Бородинъ не опредѣлилъ въ точности ни того, какой именно товаръ находился въ лавкѣ Тропина 1 февраля 1874 г., ни того, возвращенія какого товара, въ какомъ количествѣ и на какую сумму онъ домогается отъ отвѣтчика Польщенка, и что посему искъ его представляется вполнѣ неопредѣленнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, и признавая рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, постановленное по сему дѣлу, неправильнымъ и несогласнымъ съ разумомъ 366 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Бородина отказать, возложивъ на него издержки производства; 2) рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда 5 ноября 1874 г. отмѣнить. Купецъ Василій Бородинъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ помянутое рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 6 п. 257 и 896 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата въ искѣ Бородина отказала по тому соображенію, что Бородинъ, вопреки 6 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд., въ исковомъ прошеніи своемъ не объяснилъ, о чемъ именно онъ проситъ, ибо онъ проситъ о признаніи права собственности на имущество, которое не указывается и не опредѣляется въ самомъ исковомъ прошеніи, и для разъясненія предмета своего искового требованія ходатайствуетъ о предоставленіи ему права представить доказательства при новомъ производствѣ въ порядкѣ исполнительномъ, тогда какъ порядокъ этотъ установленъ закономъ не для доказательства предмета искового требованія, а на случай, положительно выраженный въ ст. 896 Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что, по 3 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неозначенія въ исковомъ прошеніи, вопреки 6 п. 257 ст. того же Уст., чего истецъ проситъ, прошеніе возвращается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата по приведеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ могла постановить заключеніе лишь о неправильности принятія отъ Бородина исковой, въ которой, по мнѣнію Палаты, не соблюденъ 6 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд., а не объ отказѣ въ искѣ по существу, каковой отказъ могъ послѣдовать по обсужденіи только такого искового прошенія, которое подано съ соблюденіемъ всего указаннаго въ 266 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, признавая, что Палата въ дѣлѣ семъ поступила въ нарушеніе 3 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

363.—1877 г. мая 26 дня. *По прошенію фельдфебеля Павла Рышкана, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Утина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надворный совѣтникъ Георгій Матвѣевичъ Рышканъ по крѣпостному духовному завѣщанію 29 мая 1867 года все свое движимое и недвижимое

имущество оставилъ въ полную собственность племянника и крестника его, капитана Георгія Леопольдовича Рышкана-Дережинскаго. 14 декабря 1874 г. временно-отпускной фельдфебель Павелъ Егоровъ Рышканъ обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ съ просьбою о признаніи за нимъ права собственности на половину недвижимаго имущества, означеннаго въ помянутомъ завѣщаніи, на томъ основаніи, что онъ законный сынъ завѣщателя, а по бессарабскимъ законамъ (Арменопуло кн. 5 т. 5 стр. 113 и Донича т. 35 § 26) завѣщаніе не утверждается и почитается недѣйствительнымъ, если сынъ не упомянутъ въ ономъ или безъ причины удаленъ отъ наслѣдства. Въ подтвержденіе иска Павелъ Рышканъ представилъ: 1) свидѣтельство Кишиневской духовной консисторіи о томъ, что 14 мая 1839 года умершій Георгій Матвѣевичъ Рышканъ былъ повѣнчанъ съ дѣвицею Елисаветою Николаевою-Трясцовскою; 2) свѣдѣніе той же консисторіи о томъ: а) что 16 декабря 1847 года надворная совѣтница Елисавета Николаевна Рышканъ, законная жена надворнаго совѣтника Егора Матвѣева Рышкана, который въ прошеніи архіепископу Кишиневскому и Хотинскому о незаписке по метрическимъ книгамъ имѣющаго родиться отъ сей жены его дитяти законнымъ признаетъ сіе дитя незаконнымъ, родила сына Павла; что окончательнымъ рѣшеніемъ Кишиневскаго епархіальнаго начальства, между прочимъ, опредѣлено: рожденное отъ Елисаветы Рышканъ 16 декабря 1847 года дитя, наименованное при крещеніи Павломъ, признавъ незаконно прижитымъ, сдѣлать къ акту рожденія и крещенія его примѣчаніе съ поясненіемъ, что онъ епархіальнымъ судомъ, 15 іюля 1849 года состоявшимся по бракоразводному дѣлу Егора Рышкана съ женою Елисаветою, признанъ незаконнорожденнымъ. Дальнѣйшее распоряженіе на счетъ этого дитяти, какъ незаконноприжитаго, предоставить, по силѣ 2786 ст. Т. X изд. 1842 года, областному правленію, въ которое о семъ и сообщено отъ консисторіи 9 октября 1850 г., и 3) копіею съ указа свѣтѣйшаго правительствующаго сунода отъ 16 марта 1850 года опредѣлено: а) бракъ Егора Рышкана съ женою его Елисаветою Николаевою, урожденною Трясцовскою, расторгнуть, и б) разсмотрѣніе о незаконно прижитомъ ею сынѣ Павлѣ предоставить по принадлежности мѣстному гражданскому начальству. Кишиневскій Окружный Судъ призналъ искъ Павла Рышкана подлежащимъ удовлетворенію, а Одесская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 120 ст. X Т. I ч., для признанія передъ судомъ законности рожденія, слѣдуетъ доказать какъ дѣйствительность и законность брака, отъ коего рожденъ доказывающій, такъ и самое рожденіе его отъ сего брака. Первое требованіе закона исполнено истцомъ, такъ какъ метрическое свидѣтельство отъ 21 мая 1874 года, на основаніи 34 ст. I ч. X Т. и 1574 ст. IX Т., вполнѣ доказываетъ, что Елисавета Николаева Трясцовская и Егоръ Матвѣевъ Рышканъ вступили въ законный бракъ еще въ 1839 г. Въ свѣдѣніи же консисторіи не содержится указанія на то, что сынъ Елисаветы Рышканъ, Павель, рожденъ ею отъ брака, то-есть что мужъ ея Егоръ Рышканъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ ея сына. Между тѣмъ, при записи въ метрическую книгу факта рожденія отъ законнаго брака отмѣчаются оба супруга, въ качествѣ родителей дитяти, какъ это установлено формою, приложенною къ 1562 ст. I ч. IX Т. изд. 1857 года, существовавшею въ томъ же видѣ и въ Сводѣ Законовъ изд. 1842 года, дѣйствовавшемъ во время рожденія истца (прилож. къ ст. 1113). Поэтому запись въ метрической книгѣ о рожденіи истца не только безъ указанія его отца, но даже съ отмѣткою, что Егоръ Рышканъ отвергаетъ законность рожденія его женою дитяти, не можетъ быть признана доказывающею происхожденіе истца отъ завѣщателя. Такимъ образомъ, главное и существенное обстоятельство, отъ котораго зависитъ самое право Павла Рышкана на искъ о наслѣдствѣ и объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія, представляется недоказаннымъ, почему искъ его и не можетъ подлежать удовлетворенію независимо отъ того, состоялось ли уже рѣшеніе духовнаго суда о незаконности рожденія истца, и если состоялось, то имѣетъ ли оно законную силу. По симъ основаніямъ Одесская Судебная Палата 14 января 1874 г. опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ искѣ фельдфебеля Павла Егорова Рышкана къ помѣщику Георгію Леопольдову Рышкану Дережинскому отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Павла Рышкана,

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1877 г. №№ 363—375

— и —

за 1878 г. №№ 1—163

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1912

42215

присяжный повѣренный Утинъ, объясняетъ: 1) въ прямое нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., Палата оставила вовсе безъ обсужденія доводъ о томъ, что лицо, рожденное законною женою, должно быть признаваемо законнымъ сыномъ мужа своей матери, если незаконнорожденность его не констатирована рѣшеніемъ компетентнаго суда; 2) по смыслу нашихъ законовъ (119, 125, 127, 128, 129, 130, 131 и 135 ст. Т. X ч. I), родившійся отъ законной жены предполагается сыномъ мужа своей матери, пока законность его рожденія не будетъ въ установленномъ порядкѣ опровергнута; Палата же, возложивъ на истца обязанность доказывать еще фактъ зачатія отъ законнаго мужа, потребовала невозможнаго и тѣмъ нарушила 120 ст. Т. X ч. I, а также 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) если и допустить правильность вывода Палаты, что Павелъ Рышканъ записанъ въ метрическую книгу какъ незаконнорожденный, то и тогда этотъ фактъ самъ по себѣ не былъ бы достаточенъ для признанія его незаконнорожденнымъ, такъ какъ всѣ вообще споры и дѣла о законности рожденія предоставляются суду свѣтскому (изд. 1842 г. X Т. ст. 2786 п. 4 и 2788), а не произволу священника, записывающаго рожденіе въ метрическую книгу; 4) само положеніе Палаты, будто Рышканъ записанъ въ метрическую книгу, какъ незаконнорожденный, несогласно съ дѣйствительностью, ибо, по силѣ прилож. къ 1562, 1564 и 1573 ст. XI Т. 105 и 106 ст. Уст. Дух. Конс., незаконнорожденными записываются только дѣти вдовъ, дѣвицъ и женъ, скрывшихся или сосланныхъ въ Сибирь, и въ самой записи рожденія священникъ прибавляетъ слово „незаконнорожденный“, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не сказано, почему и вышеприведенное полож. Палаты нарушаетъ какъ означенные законы, такъ ст. 121 п. 1, 124 ст. X Т. изд. 1842 г. и 127 ст. X Т. I ч. изд. 1857 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ возникаетъ вопросъ, доказалъ ли истецъ Павелъ Егоровъ Рышканъ законность своего рожденія. 6 февраля 1850 г. издано было новое узаконеніе о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ, которое и вошло въ Сводъ Зак. изд. 1857 г; но въ прим. къ 797 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 г. постановлено, что правила 6 февраля 1850 г. не распространяются ни на браки, совершонные прежде того, во всемъ, что они измѣнили или дополнили въ прежнихъ законахъ, ни на дѣтей, отъ прежнихъ браковъ прижитыхъ. За силою означеннаго примѣчанія, правила 6 февраля 1850 г. не могутъ быть примѣняемы къ настоящему дѣлу, такъ какъ Павелъ Рышканъ, о законности рожденія котораго возбуждается нынѣ споръ, родился отъ брака, заключеннаго задолго до закона 3 февраля 1850 г.; посему дѣло это должно быть разрѣшено на основаніи узаконеній прежняго времени, содержащихся въ Сводѣ Зак. изд. 1842 г. Въ 121 ст. X Т. Св. Зак. изд. 1842 г. постановлено, что всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, причемъ доказательствами такого рожденія (тамъ же, ст. 123 пп. 1 и 2) служатъ: бракъ родителей законносовершонный и приходскія (метрическія) книги. Рышканъ представилъ свидѣтельство Кишиневской духовной консисторіи, какъ о томъ, что мать его Елисавета Николаевна Трясцовская въ 1839 г. была повѣнчана съ умершимъ Георгіемъ Матвѣевичемъ Рышканомъ, такъ и о томъ, что онъ родился 16 декабря 1847 г. при существованіи этого брака. Одесская Судебная Палата послѣдняго свидѣтельства консисторіи не приняла за доказательство потому только, что въ оном, вопреки формѣ, приложенной къ 1413 ст. XI Т. изд. 1842 г. (1562 ст. XI Т. изд. 1857 г.), не поименованъ отецъ просителя, Георгій Рышканъ, и, слѣдовательно, истецъ Павелъ Рышканъ, по мнѣнію Палаты, не доказалъ того, чтобы мужъ его матери былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и его отцомъ. Но этотъ выводъ Палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ, съ одной стороны, потому, что несоблюденіе священникомъ требуемыхъ закономъ формальностей, при отсутствіи спора противъ правильности самой записи (ст. 127 Т. X изд. 1842 г.), не можетъ лишать метрическаго свидѣтельства законной его силы, а съ другой— потому, что, на основаніи вышеприведенной 121 ст. X Т., лицо, доказавшее свое рожденіе въ законномъ бракѣ, вовсе не обязано доказывать кромѣ того,

что оно родилось не отъ прелюбодѣянія. Равнымъ образомъ и помѣщенное въ свидѣтельствѣ консисторіи заявленіе Георгія Рышкана о признаніи имѣющаго родиться отъ его жены дитяти незаконнымъ не могло лишать этого свидѣтельства доказательной силы, если только, согласно 122 ст. X Т. 1842 г., не было предъявлено съ его стороны спора противъ законности рожденія сына, и притомъ въ установленномъ 4 п. 2786 ст. X Т. Св. 1842 г. порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 121 ст. X Т. Св Зак. изд. 1842 г., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

364.—1877 г. сентября 7 дня. *По прошенію купца Герасима, купеческихъ братьевъ Григорія, Василія и Михаила и купеческаго племянника Ефима Матановыхъ объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Шелагина и мѣщанина Шушпанова, Шуфъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи торговаго дома подъ фирмою „В. Н. Матанова сыновья“, состоящаго изъ Тимоѳея, Григорія и Герасима Васильевыхъ Матановыхъ, должникомъ несостоятельнымъ, объясняя, что при взысканіи съ означеннаго торговаго дома по исполнительнымъ листамъ Окружнаго Суда и Мирового Судьи оказалось, что оный на уплату своихъ долговъ не имѣетъ денегъ, ни движимаго, ни недвижимаго имѣнія, какъ о томъ заявили судебному приставу двое изъ членовъ торговаго дома. При этомъ прошеніи представлена справка изъ Бронницкой городской управы, изъ которой видно, что означенный торговый домъ открылъ свою торговую операцію со второй половины 1873 г. и что лавки въ гостиномъ ряду подъ №№ 14 и 15 въ 1874 г. числились за вышеупомянутымъ торговымъ домомъ. Затѣмъ были представлены: 1) удостовѣреніе Бронницкой городской управы въ томъ, что торговый домъ подъ фирмою „В. Н. Матанова сыновья“ платилъ купеческій капиталъ по 2 гильдіи, состоялъ изъ родныхъ братьевъ и племянника, числившихся въ одномъ нераздѣльномъ семейномъ капиталѣ: Василія, Герасима, Тимоѳея, Григорія и Михаила Васильевыхъ и Ефима Иванова Матановыхъ, что при открытіи торговаго дома была представлена Матановыми въ городскую управу выписка изъ договора, засвидѣтельствованнаго въ г. Бронницахъ у Мирового Судьи 3 іюля 1873 г., а затѣмъ и объявленіе объ открытіи торговаго дома въ образѣ полнаго товарищества подъ фирмою „Василія Никифорова Матанова сыновья“, но была ли публикація объ учрежденіи этого дома, управѣ неизвѣстно; 2) удостовѣреніе конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Тимоѳея Васильева Матанова, что сей послѣдній 16 іюня 1875 г. объявленъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ должникомъ несостоятельнымъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Матановыхъ, Генкинъ, возражалъ, что при учрежденіи торговаго дома не были соблюдены условія, предписанныя 766, 767 и 771 ст. Уст. Тор., а потому слѣдуетъ признать, что фирма эта вовсе не существовала; что векселя, представленные нынѣ на судъ, на основаніи которыхъ предъявляется ходатайство о признаніи несостоятельности, такіе же и такъ же подписаны, какъ и тѣ, по которымъ Тимоѳей Матановъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, и судомъ признана личная его отвѣтственность; что къ настоящему дѣлу почему то привлекаются только два лица: Герасимъ и Григорій Матановы, между тѣмъ какъ торговый домъ учрежденъ пятью лицами. Съ своей стороны Шуфъ указывалъ, что существованіе торговаго дома доказывается удостовѣреніемъ Бронницкой городской управы, что, на основаніи договора товарищества, Тимоѳей Матановъ въ правѣ былъ выдавать векселя отъ имени торговаго дома; что ему неизвѣстно, были ли сдѣланы публикаціи, но во всякомъ случаѣ онѣ составляютъ лишь формальность открытія торговаго дома, несоблюденіе которой не можетъ имѣть послѣдствій; что предъявлять искъ къ торговому дому, или лично къ Матанову, зависѣло отъ воли истца, и если Судъ

по векселямъ торговаго дома присуждалъ взысканіе съ Тимоѳея Матанова, то потому, что къ нему былъ искъ предъявленъ и онъ отвода не заявлялъ. Кромѣ того, Генкинъ представилъ подлинный договоръ товарищества и удостовѣреніе управы въ томъ, что Ефиму Иванову Матанову по сказкамъ 10 й ревизіи, поданнымъ 14 мая 1858 года, показано 1½ года, и доказывалъ недѣйствительность договора тѣмъ, что въ подписаніи онаго участвовалъ и сей послѣдній, не достигшій 17 ти-лѣтняго возраста, Шуфъ же отрицалъ значеніе удостовѣренія управы, указывая, что въ вопросѣ о возрастѣ неоспоримымъ документомъ можетъ служить только метрическое свидѣтельство. Окружный Судъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, подлинный договоръ 1-го іюля 1873 года и удостовѣреніе Бронницкой управы, свидѣтельствующіе, что товарищество образовано и открыло свои дѣйствія подъ фирмою „В. Н. Матанова и сыновья“ со второй половины 1873 года, причемъ участниками предпріятія состояли Матановы въ числѣ шести лицъ, а съ другой—что не представлено доказательствъ о признаніи судомъ означеннаго договора ничтожнымъ по той или другой причинѣ, и, слѣдовательно, договоръ долженъ считаться дѣйствительнымъ и обязательнымъ для заключившихъ его лицъ со всѣми послѣдствіями, и основанный на томъ договорѣ торговый домъ долженъ считаться законно существующимъ, на основаніи 1880 и 1881 ст. Уст. Торг., 17 го февраля 1876 г. опредѣлилъ: признать и объявить установленнымъ порядкомъ торговый домъ подъ фирмою „В. Н. Матанова и сыновья“ въ лицѣ участвующихъ въ ономъ: Тимоѳея, Григорія, Михаила, Василія, Герасима Васильевыхъ и Ефима Иванова Матановыхъ несостоятельнымъ должникомъ. Затѣмъ въ рапортѣ отъ 24 марта 1876 года присяжный попечитель Соболевскій, между прочимъ, донося, что четверо изъ участвовавшихъ въ торговомъ дѣлѣ выѣхали изъ Бронницъ, а оставшіеся Тимоѳей Васильевъ и Ефимъ Ивановъ не считаютъ себя обязаннымъ давать какія либо объясненія, такъ какъ первый изъ нихъ объявленъ отдѣльно отъ прочихъ несостоятельнымъ, а второй, какъ несовершеннолѣтній, за отсутствіемъ своего попечителя, не считаетъ себя правоспособнымъ, а потому, признавая несостоятельность торговаго дома, въ виду самовольной отлучки членовъ торговаго дома, просилъ Окружный Судъ о немедленномъ заарестованіи всѣхъ членовъ торговаго дома, безъ чего привести въ извѣстность принадлежащее ему имущество Соболевскій считаетъ положительно невозможнымъ тѣмъ болѣе, что изъ сообщенія городской управы виденъ способъ передачи недвижимаго и движимаго имущества отъ отца къ дѣтямъ, членамъ торговаго дома, а затѣмъ обратно всего имущества къ отцу отъ дѣтей, каковая передача даетъ предполагать злонамѣренное банкротство. Вслѣдствіе сего рапорта Окружный Судъ 20 апрѣля 1874 г. опредѣлилъ: участниковъ торговаго дома „В. Н. Матанова и сыновья“ Тимоѳея, Григорія, Михаила, Василія и Герасима Васильевыхъ Матановыхъ подвергнуть личному задержанію, по розыскѣ ихъ. На эти постановленія суда принесены жалобы со стороны повѣреннаго Матановыхъ, Генкина, и повѣреннаго конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Тимоѳея Васильева Матанова, Поллака. Первый изъ нихъ указывалъ на то, что, за несоблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ ст. 756—771 Уст. Торг., торговый домъ подъ фирмою „В. Н. Матановы и сыновья“ не можетъ быть признанъ существовавшимъ; что, въ виду участія въ договорѣ несовершеннолѣтняго Ефима Матанова, самый договоръ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; что Судъ не въ правѣ былъ уклоняться отъ разсмотрѣнія вопроса о недѣйствительности договора; что документы, по которымъ взыскиваютъ довѣрители Шуфа, выданы Тимоѳеемъ Матановымъ, нынѣ несостоятельнымъ должникомъ, и совершенно такъ-же подписаны, какъ и тѣ, по которымъ онъ признанъ несостоятельнымъ и за которые его довѣрители не принимали никакой отвѣтственности, должны быть предъявлены въ конкурсъ, просилъ опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить и въ ходатайствѣ Шелагина и Шушпанова о признаніи торговаго дома „В. Н. Матанова и сыновья“ несостоятельнымъ отказать. Засимъ другимъ прошеніемъ Генкинъ, объясняя, что, за обжалованіемъ имъ вышеозначеннаго опредѣленія Окружнаго Суда, всякія распоряженія, на немъ основанныя, являются преждевременными; что при этомъ вопросъ о личномъ за-

*

держаніи не можетъ быть примѣнимъ къ торговому дому, какъ лицу юридическому, и что законъ не предоставилъ присяжному попечителю права ходатайствовать о личномъ задержаніи, которому судъ не могъ поовергать до опредѣленія свойства несостоятельности, и что по закону члены товарищества принимаютъ на себя отвѣтственность лишь имущественную, а не личную, просилъ опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 19 го апрѣля о личномъ задержаніи его довѣрителей, какъ неимѣющее никакого законнаго основанія, отмѣнить. Съ своей стороны предсѣдатель конкурса, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго Тимоѳея Матанова, Поллакъ, въ своей жалобѣ объяснилъ, что, по силѣ 21 ст. Уст. Гражд. Судопр., несостоятельный должникъ лишается права искать и отвѣчать на судѣ, а по 1914 ст. Уст. о торг. несост. всѣ дѣла и просьбы, къ составу массы принадлежащія, вступаютъ непосредственно въ конкурсное управленіе; что, на основаніи 9 п. правилъ о несост., 1884, 1888 и 1967 ст. Уст. Торг., Шалагинъ и Шушпановъ могутъ предъявить свои права къ Тимоѳею Матанову въ конкурсное надъ нимъ управленіе, не лишая себя предъявленія тѣхъ же правъ къ остальнымъ членамъ торговаго дома до полнаго ихъ удовлетворенія и указывая на невозможность вторичнаго объявленія несостоятельнымъ лица, уже таковымъ признаннаго. Поллакъ просилъ рѣшеніе Суда относительно признанія вторично несостоятельнымъ Тимоѳея Матанова отмѣнить. Судебная Палата нашла, что основаніемъ къ признанію несостоятельнымъ торговаго дома подъ фирмою „В. Н. Матанова сыновья“ послужилъ неплатежъ по исполнительнымъ листамъ Окружнаго Суда и Мирового Судьи на взысканіе именно съ означеннаго торговаго дома, изъ чего неопровержимо явствуетъ, что иски были предъявлены собственно къ торговому дому и что торговый домъ являлся и былъ судомъ признанъ отвѣтчикомъ по тѣмъ искамъ. Въ виду какъ этого обстоятельства, такъ и того, что на составленіе между Матановыми товарищества заключенъ установленнымъ порядкомъ договоръ (ст. 757 Уст. Торг.); что договоръ этотъ былъ заявленъ городской управѣ (ст. 766, 767); что торговый домъ былъ записанъ въ гильдію (ст. 770); что онъ производилъ торговыя дѣйствія отъ имени фирмы и до настоящаго времени дѣйствовалъ въ правахъ, торговымъ домамъ присвоенныхъ, возраженія повѣреннаго Матановыхъ о недѣйствительности договора и о несуществованіи торговаго дома подъ фирмою „В. Н. Матанова сыновья“ представляются незаслуживающими уваженія, равно какъ и указанія на то, что векселя, по которымъ взыскиваютъ Шелагинъ и Шушпановъ, относятся исключительно до Тимоѳея Матанова, такъ какъ оно опровергается содержаніемъ представленныхъ ими исполнительныхъ листовъ. Находя засимъ признаніе торговаго дома подъ фирмою „В. Н. Матанова сыновья“ несостоятельнымъ правильнымъ и не усматривая ни въ договорахъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Тимоѳея Матанова, ни въ указываемыхъ имъ законахъ основаній къ отмѣнѣ по отношенію его лично признанія его несостоятельности и въ качествѣ члена торговаго дома совмѣстно съ прочими участниками онаго, а равнымъ образомъ, въ виду 1882 ст. Уст. Торгов., признавая незаслуживающею уваженія и жалобу Генкина на опредѣленіе Окружнаго Суда о заарестованіи признанныхъ несостоятельными членовъ означеннаго торговаго дома, Судебная Палата 4 іюня 1876 года опредѣлила: постановленіе Московскаго Окружнаго Суда 17 февраля и 20 апрѣля 1874 года оставить въ силѣ. На это постановленіе Матановы принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 756—771 ч. 2 Т. XI признаніемъ торговаго дома подъ фирмою „В. Н. Матанова сыновья“ учредившимся, тогда какъ ни со стороны городской управы, ни самими ими оповѣщеній о томъ сдѣлано не было, между тѣмъ какъ въ Высочайше утвержденномъ 12 марта 1874 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Колосовскаго съ международнымъ банкомъ разъяснено, что открытіе торговаго дома должно считаться со времени извѣщенія о томъ купечества; 2) ст. 711 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія сдѣланнаго со стороны ихъ указанія на недѣйствительность договора, въ виду того, что онъ состоялся при участіи лица неправоспособнаго, а именно Ефима Матанова, не имѣвшаго при подписаніи договора 17 лѣтъ, и хотя

вмѣстѣ съ нимъ и подписался состоящій при немъ попечитель, но для дѣйствительности договора слѣдуетъ, чтобы таковой былъ подписанъ не Ефимомъ Матановымъ, а однимъ попечителемъ, дѣйствующимъ на правахъ опекуна, и притомъ съ разрѣшенія сиротскаго суда (ст. 218 и 299 ч. 1 Т. X), и ст. 1882 Уст. Торг. Т. XI ч. 2 оставленіемъ безъ уваженія жалобы на постановленіе Окружнаго Суда о заключеніи ихъ подъ стражу, тогда какъ эта мѣра не примѣнима къ торговому дому. На семъ основаніи Матановы просятъ постановленіе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Матановыхъ неподлежащею удовлетворенію. Сущность прошенія Шуфа, повѣреннаго Шелагина и Шушпанова, подававшаго поводъ къ настоящему производству, заключалась въ требованіи объ объявленіи торговаго дома подъ фирмою „В. Н. Матанова сыновья“ несостоятельнымъ должникомъ. Съ своей стороны Матановы правильность этого требованія опровергали тѣмъ, что ихъ торговый домъ не можетъ быть признанъ учредившимся на томъ основаніи, что объ открытіи онаго не было, согласно ст. 766 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI, сдѣлано оповѣщенія купечеству. Палата признала споръ Матановыхъ незаслуживающимъ уваженія и въ удовлетвореніе ходатайства Шуфа объявила торговый ихъ домъ несостоятельнымъ должникомъ. Соображенія, которыми Палата при семъ руководствовалась, заключаются въ томъ, что на составленіе между Матановыми товарищества заключенъ установленнымъ порядкомъ договоръ; что договоръ этотъ былъ заявленъ городской управѣ; что торговый домъ былъ записанъ въ гильдію; что онъ производилъ торговыя дѣйствія отъ имени фирмы и дѣйствовалъ на правахъ, торговымъ домамъ присваиваемыхъ, и что при такихъ данныхъ нельзя торговый домъ Матановыхъ признавать несуществовавшимъ. Изъ этихъ соображеній нисколько не оказывается, что со стороны Палаты было заключено, что торговый домъ Матановыхъ долженъ быть признаваемъ учредившимся въ законномъ порядкѣ, несмотря на то, что объ открытіи онаго не было сдѣлано требуемаго статьею 766 Уст. Торговаго оповѣщенія. Палата нашла только, что Матановы соединились по договору, въ надлежащемъ порядкѣ составленному, въ торговое товарищество и входили въ обязательства въ качествѣ торговаго дома и что этого достаточно, въ виду признаковъ несостоятельности, къ объявленію Матановыхъ несостоятельными въ качествѣ торговаго дома подъ фирмою „В. Н. Матановы сыновья“. Правильность такого заключенія Палаты вполнѣ подтверждается Уставомъ Торговымъ. Въ статьѣ 771 этого Устава сказано, что торговый домъ, который открытъ безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 766 и 767 того же Уст., подлежитъ уничтоженію, а виновные, сверхъ того, подвергаются взысканію, въ стат. 1706 Уложен. о наказ. опредѣленному. Такимъ образомъ, Уставъ Торговый признаетъ возможность существованія и дѣйствія торговыхъ домовъ, учрежденныхъ безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ. Опредѣляя за это, сверхъ закрытія торговаго дома, личныя послѣдствія для виновныхъ въ отступленіи отъ закона, Уставъ Торговый, однако, ни въ вышеприведенной статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ не дѣлаетъ никакого указанія на то, что неисполненіе такимъ торговымъ домомъ своихъ обязательствъ не можетъ вести къ тѣмъ гражданскимъ послѣдствіямъ, которыя въ законахъ установлены. Въ Высочайше утвержденномъ 12 марта 1874 года мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Колосовскаго съ международнымъ банкомъ, на которое Матановы въ кассаціонной жалобѣ ссылаются, разрѣшался вопросъ о томъ, обязательны ли для учредившагося торговаго дома дѣйствія лица, которое хотя и не имѣло отъ учредителей дома установленной довѣренности для управленія дѣлами этого дома, но было въ разосланномъ купечеству циркулярѣ указано управляющимъ дѣлами. Посему, какъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Колосовскаго вовсе не разбирался вопросъ, подлежавшій къ разрѣшенію Палаты въ настоящемъ дѣлѣ, то всѣ разсужденія, заключающіяся въ этомъ мнѣніи и на которыя Матановы указываютъ, не могутъ колебать правильности рѣшенія Палаты. Въ виду такого рѣшенія Палаты, сущность котораго состоитъ въ томъ, что торговый домъ, хотя и въ надлежащемъ по-

рядкѣ открытый, если входилъ въ обязательства, на основаніи формальнаго договора о товариществѣ, не можетъ, въ случаѣ неисполненія этихъ обязательствъ, быть освобожденъ отъ тѣхъ послѣдствій, которыя на сей предметъ установлены законами, объясненіе Матановыхъ о томъ, что Палата неправильно признала торговый ихъ домъ учредившимся, несмотря на то, что оповѣщенія о томъ разослано не было, оказывается невѣрнымъ, а слѣдовательно, и основанное на таковомъ невѣрномъ истолкованіи сущности рѣшенія Палаты указаніе на нарушеніе ею ст. 756—771 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что возраженіе Матановыхъ о недѣйствительности ихъ товарищескаго договора не заслуживаетъ уваженія. Такимъ образомъ, объясненіе Матановыхъ о томъ, что Палата это возраженіе оставила безъ обсужденія, оказывается неосновательнымъ. Палата не привела только соображеній, почему она утвержденіе Матановыхъ о недѣйствительности договора признала незаслуживающимъ уваженія, но такое нарушеніе ст. 711 Уст. Гр. Суд., въ виду правильности заключенія Палаты по сему предмету, не можетъ быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи ст. 762 Уст. Торг. XI Т. 2 ч., договоръ, товарищами въ началѣ полагаемый, если не противенъ кореннымъ правиламъ и общему гражданскому и торговому праву, имѣетъ силу равную закону. При такомъ присвояемомъ Уставомъ Торговымъ значеніи товарищескому договору онъ можетъ быть пріостановленъ въ обязательномъ своемъ дѣйствіи не иначе, какъ по признаніи его въ судебномъ порядкѣ недѣйствительнымъ. Посему Матановы, если признавали заключенный между собою договоръ по приводимому ими обстоятельству для себя необязательнымъ, должны были доказать это по особому иску и производству. Въ настоящемъ же дѣлѣ, предметъ котораго состоитъ лишь въ разрѣшеніи ходатайства Шуфа объ объявленіи торговаго дома Матановыхъ несостоятельнымъ должникомъ, Матановы могли опровергнуть это ходатайство не иначе, какъ силою судебнаго рѣшенія, коимъ признанъ договоръ недѣйствительнымъ, а не одними голословными возраженіями, которыя посему правильно не приняты Палатою въ уваженіе при разрѣшеніи вышесказаннаго прошенія Шуфа. Изъ дѣла видно, что Матановы составили для торговли полное товарищество (ст. 2129). Въ такого рода товариществахъ всѣ товарищи, по ст. 2134 X Т. ч. I, отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ своимъ имуществомъ и посему, въ случаѣ объявленія товарищества несостоятельнымъ должникомъ, подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ такого объявленія. На семъ основаніи объясненіе Матановыхъ о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 1882 Уст. о торг. несостоят. оставила ихъ жалобу на Окружный Судъ за постановленное опредѣленіе о заключеніи ихъ подъ стражу, оказывается неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Матановыхъ оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

365.—1876 года октября 28-го и 1877 года ноября 2 чиселъ. *По прошенію жены отставного капитана Маріи Аверьяновой объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный жены капитана Маріи Аверьяновой въ поданномъ въ Симбирскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что 19 апрѣля 1873 г. окончилъ жизнь самоубійствомъ братъ Аверьяновой, полковникъ Дмитрій Романовъ, оставивши послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ все имущество движимое и недвижимое предоставилъ женѣ Надеждѣ Романовой; что сія послѣдняя, зная о причинѣ смерти мужа, тѣмъ не менѣе исходатайствовала свидѣтельство о его смерти, изъ котораго хотя и видно, что онъ умеръ отъ нанесенной себѣ раны, однако, ни о самоубійствѣ, такъ равно и о томъ, что онъ лишенъ всѣхъ почестей при погребеніи, не упомянуто, въ виду какового свидѣтельства духовное завѣщаніе Романова было утверждено С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію и затѣмъ, на основаніи онаго, Ро-

манова была введена во владѣніе по опредѣленію Симбирскаго Окружнаго Суда недвижимыми имѣніями Романова; что, между тѣмъ, по силѣ 1017 ст. X Т. I ч. и 1472 ст. Улож. о наказ., духовныя завѣщанія самоубійцъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ признаются безусловно недѣйствительными, а какъ изъ найденныхъ при вскрытіи тѣла Романова патолого-анатомическихъ данныхъ усмотрѣно, что выстрѣлъ изъ револьвера сдѣланъ Романовымъ умышленно и въ полномъ сознаніи, то духовное завѣщаніе Романова должно быть признано недѣйствительнымъ и для Аверьяновой, какъ родной сестры умершаго, на основаніи ст. 1134 ч. I Т. X, открывается право наслѣдованія по закону, а надеждѣ Романовой принадлежитъ лишь право на полученіе указанной доли. Вслѣдствіе чего повѣренный Аверьяновой просилъ: 1) признать духовное завѣщаніе Романова недѣйствительнымъ; 2) отобрать изъ неправильнаго владѣнія его вдовы родовое недвижимое имѣніе въ количествѣ 850 десятинъ, за исключеніемъ изъ онаго седьмой указной доли, слѣдующей Романовой; 3) отобрать изъ неправильнаго владѣнія той-же Романовой благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, за исключеніемъ изъ онаго седьмой указной доли, слѣдующей Романовой; 4) отобрать изъ неправильнаго владѣнія Романовой движимое имущество, значащееся въ описи судебнаго пристава, за исключеніемъ четвертой указной доли, слѣдующей Романовой. Противъ этого иска повѣренный Романовой заявилъ отводъ, по 258 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на томъ основаніи, что въ исковой допущено смѣшеніе не только двухъ исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, но и смѣшеніе двухъ порядковъ судопроизводства, состязательнаго и охранительнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ отводъ отъ подсудности дѣла гражданскому суду, такъ какъ искъ Аверьяновой собственно основывается на 1472 стат. Уложен. о наказаніяхъ, недѣйствительность же завѣщанія самоубійцы по этой статьѣ закона есть уголовное наказаніе, имѣющее лишь гражданскій характеръ, налагать каковое не властенъ судъ гражданскій. Окружный Судъ призналъ отводы незаслуживающими уваженія, и это опредѣленіе Суда утверждено Казанскою Судебною Палатою. По существу иска повѣренный Романовой объяснилъ, что оставленіемъ безъ послѣдствій заявленнаго имъ отвода о неподсудности гражданскому суду вопроса о самоубійствѣ Романова Окружный Судъ въ гражданскомъ отдѣленіи призналъ себя компетентнымъ разрѣшить вопросъ, отъ котораго зависитъ дѣйствительность или недѣйствительность завѣщанія Романова, то-есть вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи духа лишилъ онъ себя жизни, сознательномъ или бесознательномъ. Такимъ образомъ, если Романовъ въ моментъ лишенія себя жизни будетъ признанъ находившимся въ полномъ сознаніи и дѣйствовавшимъ намѣренно, то, по статьѣ 1472 Улож. о наказаніяхъ, его духовное завѣщаніе, составленное задолго до смерти, должно быть уничтожено, если же судомъ признано будетъ, что Романовъ въ моментъ лишенія себя жизни былъ безумнымъ, сумасшедшимъ или физически больнымъ съ временными припадками безпамятства и что есть основаніе думать, что выстрѣлъ послѣдовалъ въ одинъ изъ подобныхъ припадковъ, то духовное завѣщаніе Романова должно быть оставлено въ полной силѣ, такъ какъ предсмертное безпамятство не можетъ имѣть никакого вліянія на завѣщаніе, составленное тогда, когда завѣщатель былъ въ полномъ обладаніи ума и въ полномъ здравіи и физическомъ и психическомъ. Что въ Хивинскомъ походѣ въ дни, непосредственно предшествовавшіе выстрѣлу, Романовъ былъ трудно боленъ и находился въ состояніи, подающемъ мало надежды на выздоровленіе, это явствуетъ: 1) изъ свѣдѣнія о его болѣзни въ судебно-медицинскомъ актѣ 19-го апрѣля 1873 года, составленномъ врачами Величковскимъ, Солухомъ и Преображенскимъ, и 2) изъ патолого-анатомическихъ данныхъ, обнаруженныхъ при вскрытіи черепа, и противная сторона должна быть признана обязанною доказать, что болѣзнь Романова не допускала вовсе припадковъ безпамятства или, по крайней мѣрѣ, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, а не въ припадкѣ безпамятства; но если поставить вопросъ, доказала ли истица это обстоятельство, на этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть отрицательный.

Въ подтвержденіе того, что Романовъ лишилъ себя жизни сознательно, истица съ своей стороны можетъ привести только два обстоятельства: 1) что по свѣдѣніямъ, неизвѣстно изъ какихъ источниковъ почерпнутымъ и занесеннымъ безъ надлежащей ихъ повѣрки въ судебно медицинскій актъ, Романовъ 17 го апрѣля, въ день выстрѣла, предварилъ неизвѣстно какъ называющагося человѣка, что онъ скоро умретъ, и что по словамъ, переданнымъ по слуху, неизвѣстно какъ называющагося оставленнаго у него ночевать лазаретнаго служителя, Романовъ сотворилъ молитву передъ выстрѣломъ, и 2) что изъ найденныхъ при вскрытіи тѣла данныхъ, по мнѣнію врачей Величковскаго, Солуха и Преображенскаго, видно, что Романовъ выстрѣлилъ въ себя умышленно. Между тѣмъ, первое изъ этихъ доказательствъ едва ли можетъ имѣть какое нибудь значеніе безъ отысканія и допроса на судѣ свидѣтелей, наблюдавшихъ Романова въ день выстрѣла: мрачное настроеніе духа, проистекающее изъ болѣзни, доказываетъ только, что Романовъ былъ опасно боленъ, и произнесеніе словъ молитвы могло быть въ бреду; при этомъ показаніе лазаретнаго служителя въ томъ видѣ, въ какомъ оно записано въ судебно медицинскомъ актѣ, наполнено противорѣчій, противныхъ здравому смыслу. По словамъ акта, лазаретный служитель только по потушеніи свѣчи увидѣлъ, что Романовъ снялъ, повидимому, съ обрѣшетки (неизвѣстно что, вѣроятно, револьверъ) и, сотворивъ молитву, выстрѣлилъ; что же касается второго доказательства, то-есть вывода врачей изъ данныхъ объ умышленномъ выстрѣлѣ, то, во первыхъ, это не фактъ, а личное мнѣніе Величковскаго, Солуха и Преображенскаго и, во вторыхъ, такого заключенія, которое сдѣлали врачи, логически и вывести нельзя изъ патолого анатомическихъ данныхъ, которыми не только никогда не опредѣляется, какъ относился человѣкъ къ своему дѣйствію, умышленно ли, неосторожно, или безсознательно, и не можетъ быть уяснено, былъ ли человѣкъ въ данный моментъ въ состояніи сознательности или нѣтъ. Заключенію врачей Величковскаго, Солуха и Преображенскаго противополагается мнѣніе врача Морева, который имѣетъ предъ Величковскимъ, Солухомъ и Преображенскимъ то преимущество, что онъ лично зналъ и пользовалъ Романова ещё за четыре дня до выстрѣла. Опредѣляя свойство болѣзни Романова, Моревъ удостовѣряетъ, что Романовъ впадалъ по вечерамъ во время сильнаго повышенія температуры отъ лихорадки въ безсознательное состояніе, и вслѣдствіе этого утверждаетъ, что выстрѣлъ Романовымъ произведенъ въ безпамятствѣ. При такомъ разнорѣчіи судебно-медицинскаго акта и свидѣтельства Морева, вѣроятно, признано будетъ необходимымъ произвести экспертизу согласно статьѣ 515 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Независимо отъ всего вышеизложеннаго, статья 1472 Уложенія о наказаніяхъ едва ли примѣнима къ завѣщанію Романова еще и потому, что смерть Романова является по судебно медицинскому акту общимъ результатомъ двухъ совпавшихъ причинъ, а именно, выстрѣла, который причинилъ рану, правда, тяжкую, но не смертельную, и болѣзни, такъ что, если даже и допустить, что выстрѣлъ сдѣланъ умышленно, онъ долженъ бы считаться покушеніемъ на самоубійство, а за покушеніе на самоубійство не положено по закону наказанія уничтоженіемъ предсмертныхъ распоряженій покушавшагося убить себя. Повѣренный истицы объяснилъ, что Окружный Судъ принятіемъ къ обсужденію дѣла о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Романова разрѣшилъ только вопросъ о подсудности суду гражданскому этого дѣла, не вошедши въ обсужденіе свойства самоубійства завѣщателя, которое уже опредѣлено судебно-медицинскимъ актомъ, служащимъ единственнымъ въ законѣ предусмотрѣннымъ на сей случай доказательствомъ, что затѣмъ повѣренный отвѣтчицы, хотя и объясняетъ, что при опредѣленіи подсудности дѣла о признаніи духовнаго завѣщанія Романова недѣйствительнымъ Окружный Судъ призналъ себя компетентнымъ разрѣшить вопросъ, въ какомъ состояніи духа Романовъ лишилъ себя жизни,—сознательномъ или безсознательномъ, но судебно-медицинскій актъ никакъ нельзя равнять съ чѣмъ-то въ родѣ выраженнаго на письмѣ свидѣтельскаго показанія частнаго лица, подобнаго

представленному Романовою свидѣтельству доктора Морева, не имѣющему ни малѣйшей доказательной юридической силы. Утверждая, что на Аверьяновой лежитъ обязанность доказать, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, повѣренный Романовой упускаетъ изъ виду, что въ актѣ прямо сказано, что Романовъ былъ въ полномъ сознаніи; затѣмъ, опровергая, этотъ актъ, повѣренный отвѣтчицы требуетъ, чтобы со стороны истицы были представлены еще другія доказательства въ подтвержденіе сознательнаго состоянія самоубійцы, тогда какъ представленный уже въ подтвержденіе сознательнаго состоянія медицинскій актъ признанъ законодателемъ единственнымъ способомъ обнаруженія самоубійства и его свойства. Болѣе основательныхъ, лучшихъ или вообще другихъ доказательствъ, кромѣ судебно-медицинскаго акта, представить невозможно, ибо ихъ нѣтъ и не бываетъ. Значащіяся въ актѣ свѣдѣнія занесены безъ надлежащей ихъ повѣрки, и посему врядъ ли таковыя могутъ имѣть какое-нибудь значеніе безъ отысканія и допроса на судѣ свидѣтелей, между тѣмъ какъ судебно медицинскій актъ принадлежитъ къ числу актовъ официальныхъ, составляемыхъ по установленному порядку и всегда письменно. Отсюда слѣдуетъ, что событіе, которое вызываетъ потребность въ подобномъ актѣ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями въ силу 410 ст. Уст. Гр. Суд. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что онъ поддерживаетъ заявленный имъ отводъ отъ подсудности дѣла суду гражданскому. Окружный Судъ нашелъ, что отводъ повѣреннаго Романовой не заслуживаетъ уваженія на основаніи тѣхъ соображеній, которыя уже высказаны прежде въ опредѣленіи суда. Затѣмъ, по существу дѣла Судъ нашелъ, что хотя въ исковой и сдѣлана ссылка на 1017 ст. Т. X ч. I и ст. 1472 Улож. о наказ., тѣмъ не менѣе основаніе настоящаго иска собственно составляетъ вторая статья, по которой лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумашествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, признается неимѣющимъ права дѣлать предсмертныя распоряженія, и потому какъ духовное завѣщаніе его, такъ и вообще всякая какимъ бы то ни было образомъ изъявленная имъ воля не приводится въ исполненіе и считается ничтожною. Посему истицѣ Аверьяновой слѣдовало доказать, что братъ ея лишилъ себя жизни именно съ намѣреніемъ, и притомъ не въ безуміи, сумашествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ. Между тѣмъ, хотя въ доказательство этого событія при исковомъ прошеніи и представленъ судебно-медицинскій актъ, однако, изъ него нельзя вывести никакого заключенія о томъ состояніи умственныхъ способностей, въ которомъ находился Романовъ непосредственно предъ самоубійствомъ, такъ какъ изъ него вовсе не видно того, что выстрѣлъ сдѣланъ Романовымъ въ полномъ сознаніи, какъ то утверждаетъ въ исковомъ прошеніи повѣренный Аверьяновой, а значится лишь, что выстрѣлъ этотъ произведенъ Романовымъ умышленно, какое выраженіе, однако, не заключаетъ возможности умственнаго разстройства, такъ какъ и ст. 1472 Улож. не довольствуется однимъ выраженіемъ „съ намѣреніемъ“, а тотчасъ же прибавляетъ „и не въ безуміи, сумашествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ“, изъ представленнаго же со стороны отвѣтчицы свидѣтельства доктора Морева, пользовавшаго Романова незадолго до его смерти и такимъ образомъ имѣвшаго случай наблюдать его лично, видно, что Романовъ страдалъ сыпнымъ тифомъ, что подтверждается и судебно медицинскимъ актомъ, въ которомъ значится, что по наружному осмотру на животѣ и груди трупа оказались тифныя пятна и что больной по временамъ, именно вечеромъ, во время самаго сильнаго повышенія температуры, впадалъ въ безсознательное состояніе; основываясь на таковыхъ явленіяхъ, Моревъ пришелъ къ заключенію, что выстрѣлъ произведенъ въ безпамятствѣ; что же касается до утверждаемаго повѣреннымъ истицы въ исковомъ прошеніи обстоятельства, что Романовъ, будто-бы, лишенъ былъ всѣхъ почестей при погребеніи его тѣла и что, такимъ образомъ, онъ былъ признанъ подлежащею властью сознательнымъ самоубійцею въ смыслѣ 1472 ст. Улож., то въ подтвержденіе сего не представлено никакихъ доказательствъ. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ Аверьяновой представляется бездоказательнымъ, вслѣд-

ствіе чего для суда не представляется надобности и прибѣгать къ экспертизѣ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) отводъ о неподсудности дѣла, заявленный повѣреннымъ Романовой, признать неуважительнымъ; 2) Аверьяновой въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Аверьянова принесла апелляціонную жалобу, въ которой указывала на то: 1) что, за разрѣшеніемъ Судебною Палатою отвода Романовой отъ подсудности дѣла суду гражданскому, Окружный Судъ неправильно вновь входилъ въ обсужденіе этого вопроса при разсмотрѣніи дѣла по существу; 2) что основаніемъ иска является не 1472 ст. Ул. о нак., а 1017 ст. Т. X ч. I, въ силу коей завѣщаніе уничтожается не по отсутствію въ завѣщателѣ здраваго ума и твердой памяти, какъ утверждаетъ противная сторона, а единственно по причинѣ самоубійства завѣщателя, такъ какъ слово „посему", выражающее связь между стат. 1016 и 1017, относится исключительно до перваго п. ея, а не до второго. По законамъ гражданскимъ недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцъ безусловна. Поэтому съ своей стороны истица обязана доказать лишь, что Романовъ самоубійца. Обязанность же доказывать, что Романовъ лишилъ себя жизни въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей лежала на отвѣтчицѣ, а не истицѣ, какъ неправильно призналъ Окружный Судъ. Представленныя доказательства вполнѣ убѣждаютъ, что Романовъ лишилъ себя жизни въ полномъ сознаніи. Приводимое противною стороною свидѣтельство доктора Морева, въ виду судебно-медицинскаго акта и показаній свидѣтелей Солуха и Николаева, не можетъ служить доказательствомъ не только по закону, но и по совѣсти, затѣмъ въ доказательство того, что Романовъ, какъ самоубійца, лишенъ былъ воинскихъ почестей и христіанскаго погребенія, апелляторша сослалась на приложенную ею къ жалобѣ выписку изъ газеты „Голосъ" и на то, что отвѣтчица, представляя духовное завѣщаніе мужа къ засвидѣтельствованію, представила въ удостовѣреніе факта смерти его не метрическое, а другое особое свидѣтельство, такъ какъ метрическаго свидѣтельства о смерти самоубійцы, лишеннаго христіанскаго погребенія, и быть не можетъ. При разборѣ дѣла со стороны Романовой было указано на то: 1) что всѣ приводимыя Аверьяновою доказательства относятся къ уголовнымъ обстоятельствамъ, и недѣйствительность духовнаго завѣщанія выводится ею изъ факта самоубійства, предусмотрѣннаго 1472 стат. Улож. о наказ.; 2) что представленные Аверьяновою документы вовсе не доказываютъ, что въ моментъ самоубійства Романовъ находился въ здравомъ умѣ; мнѣніе врачей по этому предмету не можетъ имѣть силы непреложнаго доказательства, такъ какъ мнѣніе врачей—не факты; 3) что изъ судебно-медицинскаго акта не видно, чтобы смерть Романова послѣдовала отъ нанесенной имъ раны, а не отъ болѣзни, которою онъ страдалъ; 4) что рана была не смертельна, а потому дѣяніе его можетъ быть разсматриваемо только лишь какъ покушеніе на самоубійство, что предусмотрѣно 1473 ст. Улож. о наказ. и не влечетъ за собою недѣйствительности духовнаго завѣщанія. Судебная Палата нашла, что по поводу приводимаго въ основаніе предлежащаго иска факта самоубійства сторонами возбуждены главнѣйшимъ образомъ вопросы о томъ, въ какомъ состояніи умственныхъ способностей нанесена была Романовымъ себѣ рана, послѣдовала ли затѣмъ смерть отъ этой раны или отъ болѣзни, которою онъ страдалъ, и было ли совершонное Романовымъ дѣяніе самоубійствомъ или покушеніемъ только на таковое. Какъ отъ разрѣшенія сихъ вопросовъ зависитъ установленіе факта самоубійства, а слѣдовательно, и требуемое истицею признаніе недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Романова, то предстоитъ обсудить прежде всего, могутъ ли означенные вопросы служить предметомъ разсмотрѣнія для суда гражданскаго. Законодательство наше относитъ самоубійство къ числу преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о наказаніяхъ (1472 и 1473 ст. Улож.). Признаніе духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ составляетъ одно изъ гражданскихъ послѣдствій наказуемости преступленія самоубійства. Разрѣшеніе вопросовъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, относится къ обязанности суда уголовнаго, окончательное разрѣшеніе котораго по этимъ вопросамъ, на основаніи 30 ст. Устава Гражд. Судопр., обязательно для

суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Изъ сего слѣдуетъ, что гражданскій судъ можетъ приступить къ разрѣшенію спора о недѣйствительности духовнаго завѣщанія самоубійцы лишь по предварительномъ установленіи судомъ уголовнымъ факта преступленія самоубійства и нахожденія субъекта преступленія въ моментъ его совершенія въ состояніи вмѣняемости, слѣдовательно, главнымъ основаніемъ иска о признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ должно служить рѣшеніе уголовнаго суда по предмету самоубійства. Истицею Аверьяновою представлены въ доказательство ея иска только акты дознанія, произведеннаго по порученію военнаго начальства о самоубійствѣ Романова, и судебно медицинскій актъ вскрытія тѣла умершаго, т. е. такіе документы, которые подлежатъ повѣркѣ и разсмотрѣнію суда уголовнаго. Рѣшеніе уголовнаго суда по дѣлу о самоубійствѣ Романова истицею не представлено, изъ приведеннаго же ею увѣдомленія окружнаго штаба Туркестанскаго военнаго округа видно только, что рѣшенія по дознанію о самоубійствѣ Романова не разыскано, но справка эта не можетъ служить доказательствомъ, что такое рѣшеніе постановлено и въ какомъ именно смыслѣ. Такимъ образомъ, за неимѣніемъ въ виду Судебной Палаты рѣшенія суда уголовнаго по дѣлу о самоубійствѣ Романова, искъ Аверьяновой представляется въ данномъ случаѣ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ сихъ соображеніяхъ, признавая апелляціонную жалобу Аверьяновой незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и руководствуясь 366 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Аверьянова принесла кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что, по 1017 ст. Т X ч. I, духовныя завѣщанія самоубійцъ безусловно недѣйствительны; что требованіе о признаніи духовнаго завѣщанія Романова недѣйствительнымъ она основывала исключительно на точной силѣ этой статьи и на представленныхъ доказательствахъ о томъ, что Романовъ дѣйствительно покончилъ жизнь самоубійствомъ и что во всякомъ случаѣ Судебная Палата не имѣла права для разрѣшенія предлежащаго по настоящему дѣлу вопроса о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Романова требовать отъ нея рѣшенія уголовнаго суда по дѣлу о смерти Романова, такъ какъ по содержанію 16 ст. Уст. Уг. Суд. судебное преслѣдованіе въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, со смертію его, не можетъ быть возбуждено, а начатое прекращается. Признавая посему, что Судебная Палата въ сказанномъ рѣш. нарушила 1017 стат. Т. X ч. I и 16 стат. Уст. Уг. Суд., Аверьянова проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и кассаціонной жалобы Аверьяновой разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе вопросы; 1) признаетъ ли законъ, какъ это утверждаетъ Аверьянова, духовныя завѣщанія самоубійцъ безусловно недѣйствительными или же онъ исключаетъ изъ числа таковыхъ завѣщанія, оставшіяся послѣ лицъ, лишившихъ себя жизни въ разстройствѣ умственныхъ способностей, и если законъ дѣлаетъ такое исключеніе, то 2) можетъ-ли лицо, заинтересованное въ признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія самоубійцы, обратиться съ ходатайствомъ по сему предмету непосредственно въ судъ гражданскій, съ представленіемъ документовъ, разъясняющихъ событіе самоубійства, и можетъ-ли судъ гражданскій, на основаніи этихъ документовъ, установить какъ самый фактъ преступленія самоубійства, такъ и то, въ какомъ положеніи находился самоубійца въ моментъ совершенія этого дѣянія (1017 ст. Т. X ч. I и ст. 1472 Улож. о наказ.), и 3) если по поводу самоубійства возникло слѣдствіе, то обязанъ ли судъ уголовный при прекращеніи слѣдствія, въ виду гражданскихъ послѣдствій самоубійства, постановить во всякомъ случаѣ заключеніе о событіи самаго преступленія, и если не обязанъ, то какое значеніе для суда гражданскаго должно имѣть постановленіе суда уголовнаго о прекращеніи слѣдствія, по 277 ст. Устава Уголовн. Судопр., и насколько такое постановленіе обязательно для суда граждан-

скаго по тѣмъ вопросамъ, которые обозначены въ 30 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод. и установленіе коихъ судомъ уголовнымъ обязательно для суда гражданскаго. Первый вопросъ доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Кострова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты о духовномъ завѣщаніи брата его, лишившаго себя жизни (рѣшеніе 1876 года № 92). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что признаніе духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ по нашему законодательству есть гражданское послѣдствіе самоубійства какъ преступленія и что въ связи съ этимъ положеніемъ должна быть разсматриваема 1017 ст. Т. X ч. I, въ которой выражено начало о недѣйствительности завѣщаній самоубійцъ. Слѣдовательно, для признанія въ гражданскомъ порядкѣ завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ недостаточно доказать, что оно составлено человѣкомъ, наложившимъ на себя руку, а необходимо еще установить, что это произошло не въ безуміи, сумашествіи и не безпамятствѣ. При такомъ данномъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіи точнаго смысла и значенія 1017 ст. Т. X ч. I объясненіе Аверьяновой о томъ, что по содержанію этой статьи должны быть безусловно признаваемы духовныя завѣщанія самоубійцъ недѣйствительными, несмотря даже и на то, что лишеніе себя жизни произошло въ состояніи невмѣняемости, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ отношеніи второго вопроса оказывается, что опредѣленная въ ст. 1472 Улож. о наказ. недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцъ должна быть разсматриваема не какъ наказаніе за самоубійство, такъ какъ, за силою 16 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть рѣчи объ уголовномъ преслѣдованіи лица умершаго (рѣш. Уголовнаго Кассац. Департамента 1870 года № 674), а должна почитаться гражд. послѣдствіемъ преступленія самоубійства. Въ этомъ смыслѣ высказался и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1876 г. № 92. Гражданскія же послѣдствія, по силѣ ст. 6, 7, 16 и 17 Уст. Угол. Судопр., могутъ вообще быть одинаково опредѣляемы какъ судомъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ; но если одна изъ причинъ къ прекращенію дѣла, указанныхъ въ 16 ст. Уст. Угол. Судопр., наступила ранѣе, чѣмъ могло быть возбуждено уголовное преслѣдованіе, то въ этихъ случаяхъ законъ воспрещаетъ начинать уголовное дѣло, а право потерпѣвшаго отъ преступленія на вознагражденіе хотя и не прекращается, но только право это подлежитъ уже разсмотрѣнію исключительно гражданскаго суда (18 ст. Уст. Уг. Суд.). Въ такомъ случаѣ этому же послѣднему суду при разрѣшеніи дѣла предстоитъ установить какъ самое событіе преступленія, такъ и то, можетъ ли оно быть вмѣнено подсудимому въ вину, иначе судъ будетъ лишенъ возможности правильно оцѣнить и опредѣлить предлежащія его обсужденію гражданскія послѣдствія преступленія. Такой случай именно представляется въ дѣлахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ самоубійцъ. Судить самоубійство въ уголовномъ порядкѣ, за силою 16 ст. Уст. Угол. Судопр., нельзя, а потому и вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности оставленнаго самоубійцею духовнаго завѣщанія, по указанію 18 ст. Уст., долженъ подлежать обсужденію суда гражданскаго, а не уголовнаго. Такимъ образомъ, второй вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что лицо, заинтересованное въ признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ, въ правѣ съ ходатайствомъ по сему предмету обратиться непосредственно въ судъ гражданскій, съ представленіемъ доказательствъ, разъясняющихъ событіе самоубійства, и гражданскій судъ обязанъ на основаніи этихъ доказательствъ установить какъ самый фактъ преступленія самоубійства, такъ равно, въ какомъ положеніи находился самоубійца въ моментъ совершенія этого дѣянія, т.-е. лишилъ ли онъ себя жизни сознательно и добровольно, или въ безуміи, сумашествіи или безпамятствѣ. По третьему вопросу слѣдуетъ принять въ соображеніе, что такъ какъ относительно преступленія самоубійства, за силою 16 ст. Уст. Угол. Судопр., никакого уголовнаго производства возбуждаемо быть не можетъ, то уголовный судъ поэтому и не можетъ быть признанъ обязаннымъ постановлять заключеніе о событіи самаго преступленія, которое въ уголовномъ порядкѣ ни судимо, ни преслѣдуемо быть не можетъ; возникшее же по поводу самоубійства слѣдствіе подлежитъ прекра-

щенію, по ст. 277 Уст. Угол. Суд. Что же касается того, насколько такое постановленіе уголовнаго суда о прекращеніи слѣдствія обязательно для суда гражданскаго по вопросамъ, обозначеннымъ въ стат. 30 Уст. Угол. Суд., то, по смыслу этой послѣдней ст., для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; изъ этого слѣдуетъ, какъ уже разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 27), что обязательную силу для гражданскаго суда можетъ имѣть только окончательный приговоръ суда уголовнаго, т. е. такой приговоръ, который состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для судебнаго производства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ; а такъ какъ опредѣленія о прекращеніи слѣдствія постановляются въ распорядительномъ засѣданіи суда, и, слѣдовательно, безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыми законъ обставилъ судебное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ по существу, то и нѣтъ основанія этимъ опредѣленіямъ придавать значеніе окончательныхъ рѣшеній уголовнаго суда, о которыхъ говорится въ 30 ст. Уст. Угол. Суд. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ признать, что уголовный судъ, прекращая возникшее по поводу самоубійства слѣдствіе, не обязанъ постановлять заключенія о событіи самаго преступленія; постановленное же уголовнымъ судомъ опредѣленіе о прекращеніи слѣдствія не можетъ почитаться обязательнымъ для суда гражданскаго наравнѣ съ окончательными судебными рѣшеніями, о коихъ упомянуто въ ст. 30 Уст. Угол. Суд. Изъ вышеизложеннаго разрѣшенія двухъ послѣднихъ предстоявшихъ по настоящему дѣлу вопросовъ оказывается, что никакого сужденія о самоубійствѣ Романова въ уголовномъ порядкѣ быть не можетъ, и, слѣдовательно, установленія въ этомъ же порядкѣ того обстоятельства, въ состояніи ли вмѣняемости или нѣтъ оное послѣдовало, требовать нельзя и что посему Судебной Палатѣ надлежало войти въ опредѣленіе того, можетъ ли духовное завѣщаніе Романова, на основаніи представленныхъ къ дѣлу данныхъ, признаваться дѣйствительнымъ, а не уклоняться отъ разрѣшенія этого вопроса подъ предлогомъ непредставленія Аверьяновою такого акта, котораго она представить не могла. Вслѣдствіе сего, признавая, что Палата, отказавшись отъ разрѣшенія настоящаго дѣла по вышеприведенному основанію, поступила въ нарушеніе ст. 16 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію этого закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

366.—1877 года ноября 2 дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Павла и Ивана Аѳонасовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Николая Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

По смерти купца Ивана Павлова Аѳонасова, послѣдовавшей 17 августа 1874 года, осталось духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочимъ, значится (пунктъ ж.): „сыну моему Павлу Иванову Аѳонасову, какъ уже отдѣленному и вполнѣ свою часть взявшему, завѣщеваю ни во что, ни въ какое имѣніе не вступаться“. Это духовное завѣщаніе, вслѣдствіе просьбы одного изъ сыновей завѣщателя, Василія, по постановленію Рязанскаго Окружнаго Суда 1-го августа 1875 года; было утверждено къ исполненію. Между тѣмъ, и именно 22 января 1875 года, сыновья завѣщателя Василій, Иванъ и Павелъ обращались въ Рязанскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ отказѣ отъ правъ на оставшееся послѣ отца наслѣдство, по несоразмѣрности наслѣдства съ лежащими на немъ долгами. Окружный Судъ, по не соблюденію ими предписанныхъ 163 и 166 стат. Тома XI Устава Торговаго Правилъ для наслѣдниковъ, не желающихъ принять наслѣдство послѣ лица торговаго званія, прошеніе Аѳонасовыхъ оставилъ безъ послѣдствій. Это опредѣленіе Окружнаго Суда признано правильнымъ и Московскою Судеб

ною Палатою, разсматривавшею это дѣло по жалобѣ Павла и Ивана Аѳонасовыхъ. 21 декабря 1874 года правленіе Скопинскаго городского общественнаго банка чрезъ повѣреннаго своего, Тремера, обратилось въ Рязанскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи по 11 векселямъ умершаго Ивана Павлова Аѳонасова съ сыновей его, Павла, Ивана и Василія Аѳонасовыхъ, 21600 рублей съ процентами и судебными издержками. Искъ этотъ Окружный Судъ призналъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Независимо отъ сего, нѣкоторые изъ кредиторовъ покойнаго Аѳонасова просили Окружный Судъ о признаніи его должникомъ несостоятельнымъ, но Судъ прошеніе это оставилъ безъ послѣдствій, и Московская Судебная Палата по опредѣленію 25 го сентября 1875 года распоряженіе Суда признала правильнымъ. Затѣмъ Палата въ то же засѣданіи, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Павла и Ивана Аѳонасовыхъ, Порозова, разсмотрѣвъ дѣло по иску Скопинскаго банка, нашла: 1) что ходатайство апеллятора о пріостановленіи разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу, впредь до разрѣшенія дѣла о несостоятельности купца Ивана Павлова Аѳонасова, въ настоящее время не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ частное дѣло по вопросу о несостоятельности уже получило разрѣшеніе въ настоящемъ засѣданіи Палаты; 2) Порозовъ отвергаетъ обязанность своихъ довѣрителей отвѣчать передъ Скопинскимъ банкомъ за долги ихъ отца, Ивана Павлова Аѳонасова, на томъ основаніи, что они отказались отъ принятія оставшагося послѣ него наслѣдства. Но опредѣленіемъ Палаты 19 го мая 1875 года признано уже, что они, какъ не исполнившіе, по собственному ихъ сознанію, требованія закона, изъясненнаго въ 163 статьѣ XI Тома Устава Торговаго, обязаны, въ силу 166 статьи того же Устава, отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ ихъ отцѣ окажутся. Такимъ образомъ, вопросъ объ отвѣтственности Павла и Ивана Аѳонасовыхъ за долги умершаго отца ихъ разрѣшенъ уже высшею судебною инстанціею, и теперь нѣтъ никакого основанія входить въ новое разрѣшеніе сего вопроса. Самъ Порозовъ признаетъ, что статья 163 Устава Торговаго дѣйствительно налагаетъ на наслѣдниковъ обязанность учинить опись имуществу и книгамъ торговаго лица не долѣе 3 хъ дней отъ его смерти и не долѣе мѣсяца заявить суду о своемъ вступленіи въ наслѣдство или отреченіи отъ него; но при этомъ Порозовъ заявляетъ, что это требованіе закона обусловлено: во-1 хъ) нахожденіемъ наслѣдниковъ на лицо при смерти торговаго лица и во-2 хъ) знаніемъ ихъ, что умершій оставилъ кредиторовъ по своимъ торговымъ операціямъ, Павелъ и Иванъ Аѳоносовы сами заявили на судѣ, что имъ было извѣстно, что отецъ ихъ велъ торговлю въ кредитъ и что они находились при его смерти. Слѣдовательно, даже съ точки зрѣнія ихъ повѣреннаго они должны отвѣчать за долги своего отца; 3) Порозовъ говоритъ, что отвѣтственность его довѣрителей предъ Скопинскимъ банкомъ не должна имѣть мѣста еще и потому, что кредиторы ихъ отца, Марковъ и Солинъ, имъ не вѣрятъ и вошли въ Рязанскій Окружный Судъ съ прошеніями о признаніи несостоятельности ихъ отца Ивана Павлова Аѳонасова. Но изъ справки видно, что это ходатайство Маркова и Солина оставлено Палатою безъ уваженія; 4) наконецъ, апелляторъ старается доказать необязанность отвѣчать на долги Ивана Аѳонасова одного изъ его сыновей, Павла, тѣмъ, что послѣдній былъ отдѣленъ при жизни отца, но ни духовное завѣщаніе Ивана Павлова Аѳонасова, въ коемъ упоминается, что сынъ его, Павелъ, отдѣленъ, ни то обстоятельство, что Павелъ Аѳонасовъ жилъ отдѣльно отъ отца и велъ самостоятельную торговлю, не могутъ служить удостовѣреніемъ того, что онъ былъ сыномъ отдѣленнымъ, ибо по закону доказательствомъ выдѣла служитъ особый актъ, называемый отдѣльною записью (Тома X части 1 ст. 190 и 1000); а невключеніе купцомъ своихъ сыновей въ семейное гильдейское свидѣтельство и производство сими послѣдними отдѣльной торговли не могутъ имѣть никакого вліянія на ихъ права наслѣдованія (Тома XI Устава Торгов. ст. 43 Полож. о пошл. за право торговли и друг. промысловъ стат. 20). По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что противъ суммы присужденнаго судомъ съ Павла и Ивана Аѳонасовыхъ взысканія повѣренный ихъ не споритъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда

оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Порозова безъ уваженія. Повѣренный купцовъ Павла и Ивана Аѳонасовыхъ, присяжный повѣренный Тростянскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ виду слѣдующихъ нарушеній: 1) по общимъ законамъ, изображеннымъ въ разд. 2 кн. 3 Т. X ч. I, никто не принуждается къ принятію наслѣдства и никто не обязанъ къ платежу долговъ умершаго наслѣдодателя, если не доказано, что онъ вступилъ въ наслѣдство, воспользовавшись наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Эти правила примѣняются и къ лицамъ, производящимъ торговлю, съ тѣмъ изъятіемъ, что въ отношеніи послѣднихъ допускается условное, такъ сказать, инвентарное наслѣдство, неизвѣстное общему гражданскому своду, и затѣмъ лицо, желающее воспользоваться этими особенными правами условнаго наслѣдства, обязано выполнить требованіе 163 ст. Т. XI Уст. Торг. Изъ дѣла же видно, что довѣрители его никакимъ наслѣдствомъ не воспользовались и даже отреклись отъ него, почему Палата, выведя изъ 166 ст. Т. XI обязанность ихъ отвѣтствовать за долги отца, неправильно истолковала оную и нарушила прямой смыслъ ст. 154, 157, 159, 160, 161, 3 п. 1878 Т. XI ч. 2 и 1255, 1259, 1261, 1265 X Т. ч. I; 2) не разсмотрѣвъ представленнаго къ дѣлу завѣщанія умершаго Аѳонасова, коимъ одинъ изъ сыновей его, Павелъ Аѳонасовъ, отстраненъ отъ наслѣдства, и признавъ послѣдняго обязаннымъ отвѣчать за долги отца, Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 163 ст. Т. XI Уст. Торг.; 3) одинъ изъ довѣрителей его, Павелъ, около 2-хъ лѣтъ жилъ отдѣльно отъ отца и пришелъ въ домъ уже послѣ кончины отца, почему Палата и не имѣла основанія причислять его къ наличнымъ наслѣдникамъ, о коихъ говорится въ 163 ст. Т. XI ч. 2; 4) уклонившись отъ разрѣшенія вопроса о степени отвѣтственности его довѣрителей передъ Скопинскимъ банкомъ, за силою опредѣленія 19 мая 1875 г., постановленнаго по другому дѣлу, и притомъ въ частномъ порядкѣ, Палата нарушила 895 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) вопреки 367 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не имѣла права выводить на справку опредѣленія ея, состоявшагося по дѣлу объ открытіи несостоятельности умершаго Ивана Павлова Аѳонасова.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: дѣйствительно, всѣ изложенныя въ законахъ гражданскихъ постановленія объ открытіи и принятіи наслѣдства относятся къ лицамъ всѣхъ состояній, но въ отношеніи лицъ, производящихъ торговлю, наблюдаются особенныя правила (ст. 154 Т. XI Уст. Торг.), въ силу коихъ налично остающіеся наслѣдники (по закону или по завѣщанію) при смерти такового лица, которое вело торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, безусловно должны исполнить обязанности, постановленныя въ 163 ст. Т. XI Уст. Торг. Объясненіе кассатора, что исполненіе этихъ обязанностей относится не до всѣхъ наслѣдниковъ, а лишь до тѣхъ, которые, не отрекаясь отъ наслѣдства, пожелаютъ напередъ осмотрѣться (ст. 159 Т. XI), не согласно съ буквальнымъ содержаніемъ 163 ст. Т. XI Уст. Тор., которая, не дѣлая никакого различія между наслѣдниками, для составленія описи имущества умершаго назначаетъ срокъ не болѣе 3-хъ дней, а для заявленія о желаніи или нежеланіи принять наслѣдство полагаетъ мѣсячный срокъ. Вслѣдствіе сего Палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что Павелъ и Иванъ Аѳонасовы, бывъ наличными наслѣдниками и не учинивъ требуемой 163 ст. Т. XI описи, въ силу 166 ст. того же Тома, обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ ихъ отцѣ окажутся, нисколько не нарушила какъ вышеупомянутыхъ, такъ и другихъ приведенныхъ въ 1 пунктѣ кассаціонной жалобы законовъ. Равнымъ образомъ нельзя видѣть нарушенія 367 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата не отсрочила засѣданія по сему дѣлу, въ виду разрѣшенія ею въ томъ засѣданіи дѣла о несостоятельности купца Ивана Павлова Аѳонасова. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ соображеніе Палаты о томъ, что вопросъ объ отвѣтственности Аѳонасовыхъ за долги умершаго отца ихъ не требовалъ разрѣшенія Палаты, за силою опредѣленія ея отъ 19 мая 1875 года. Это опредѣленіе послѣдовало въ частномъ порядкѣ и притомъ въ разрѣшеніе

жалобы Павла и Ивана Аѳонасовыхъ на Окружный Судъ, оставившій заявленіе ихъ объ отреченіи отъ наслѣдства безъ послѣдствій, слѣдовательно, за силою 895 ст. Уст. Гр. Суд., оно не могло стѣснять Палату при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, возникшаго по иску Скопинскаго банка. Кромѣ того, одинъ изъ отвѣтчиковъ, Павелъ Аѳонасовъ, въ подтвержденіе возраженія своего о томъ, что онъ не можетъ быть причисленъ къ числу наслѣдниковъ, о коихъ упоминается въ 163 и 166 ст. Т. XI Уст. Торг., представилъ духовное завѣщаніе отца, коимъ онъ отстраненъ отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ, но Палата вовсе не обсудила означеннаго возраженія и самое завѣщаніе въ этомъ отношеніи оставила безъ разсмотрѣнія. А, между тѣмъ, обязанность составленія описи въ теченіе трехъ дней послѣ смерти торговаго лица, имѣвшаго долги, и отвѣтственность за несоставленіе описи возлагается закономъ (ст. 163 и 166 Т. XI Уст. Торг.) только на наслѣдниковъ по закону или по завѣщанію, т.-е. на такихъ лицъ, которыя въ моментъ смерти имѣютъ право на оставшееся наслѣдство. Вслѣдствіе сего родственники умершаго, которые по его духовному завѣщанію устранены отъ наслѣдства, не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности на основаніи 163 и 166 ст. Уст. Торг. Они могутъ отвѣчать, какъ и постороннія лица, только въ томъ случаѣ, если они присвоили себѣ что-либо изъ имущества умершаго, и лишь въ размѣрѣ присвоеннаго имущества. А потому Судебная Палата нарушила 163 ст. Уст. Торг. тѣмъ, что присудила Павла Аѳонасова къ платежу Скопинскому городскому общественному банку по векселямъ отца его, Ивана Аѳонасова, не установивъ предварительно, чтобы Павелъ Аѳонасовъ былъ наслѣдникомъ своего отца по завѣщанію или же по закону за отсутствіемъ завѣщанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 895 ст. Уст. Гр. Суд. и 163 ст. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

367.—1877 года декабря 7-го дня. *По прошенію дворянки Зиновіи Руссо объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянки Зиновіи Руссо, Иванъ Руссо, въ поданномъ 5 іюля 1871 г. Мировому Судьѣ Оргѣевскаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что Оргѣевская межевая комиссія, исполняя предписаніе Бессарабской межевой конторы, установила владѣніе Руссо въ вотчинѣ Цынагештъ, со стороны владѣнія резешей вотчины Кобылки, по границамъ, опредѣленнымъ указомъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1871 года, и что Руссо владѣла этою землею до 24 іюня, а съ этого времени жители вотчины Кобылки: Унтило и Арсени нарушили ея владѣніе, а потому, ссылаясь на постановленіе межевой комиссіи отъ 13 мая 1871 года, повѣренный Руссо просилъ возстановить владѣніе его довѣрительницы означенною землею. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 14 іюня 1871 года, повѣренный общества резешей вотчины Кобылки, коллежскій ассесоръ Мурза, предъявилъ къ Зиновіи Руссо встрѣчный искъ, объясняя, что вотчина Цынагештъ, называемая „Удѣлъ Прунъ“, въ 1/3 части принадлежитъ резешамъ вотчины Кобылки, а въ 2/3 принадлежала Александру Россетъ; что Россетъ заключилъ 30 августа 1820 года съ нѣкоторыми резешами мировую сдѣлку и владѣлъ вотчиною Цынагештъ, но эта сдѣлка въ 1867 году была уничтожена рѣшеніемъ Сената. Несмотря на это, преемница правъ Россета, Александра Руссо, съ мѣсяцъ тому назадъ провела борозду на землѣ резешей, вѣроятно, съ цѣлью захвата; а такъ какъ такое дѣйствіе Руссо, произведенное на чужомъ имѣніи, составляетъ самоуправство и нарушаетъ владѣніе довѣрителей Мурзы, то, въ силу 4 пун. 29, 73 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. и 531 Т. X ч. I, онъ просилъ Мирового Судью, произведя личный осмотръ, обязать Руссо закрыть проведенную ею борозду на землѣ резешей. Мировой Судья призналъ искъ Руссо доказаннымъ, какъ представленіемъ опредѣленія межевой комиссіи, такъ и свидѣтельскими показаніями, во встрѣчномъ же искѣ

обществу резешей отказалъ. На это рѣшеніе Мурза, въ качествѣ повѣреннаго общества резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтило и резеша Арсени, принесъ апелляціонную жалобу Оргѣевскому Мировому Съѣзду, который 20 октября 1871 года постановилъ: обязать отвѣтчиковъ резешей не нарушать границъ Руссо, проведенныхъ межевою комиссіею. Повѣренный резешей, Мурза, принесъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ этого рѣшенія Съѣзда, такъ какъ послѣ того, какъ оно состоялось, послѣдовалъ указъ межевого департамента Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1872 года по жалобѣ резешей на опредѣленіе межевой конторы 7 и 19 апрѣля 1871 года относительно исполненія указа Сената отъ 7 марта 1871 года № 432, и послѣднимъ указомъ было разъяснено, что указъ 1871 года № 432 имѣлъ предметомъ лишь проведеніе границы между вотчинами Кобылки и Цынагештами, а не установленія внутренняго владѣнія послѣдней вотчины. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената нашелъ, что отмѣна Межевымъ Департаментомъ Сената распоряженія межевой конторы можетъ имѣть вліяніе при разрѣшеніи какъ требованія Руссо, такъ и встрѣчнаго иска резешей вотчины Кобылки, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, при указѣ отъ 7 го мая 1873 года, дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ (Сборн. рѣш. 1872 года № 969). Въ засѣданіи Кишиневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу сему 24 іюля 1873 года со стороны резешей по передовѣрію Мурзы явился Хелковскій, противъ котораго повѣренный Руссо, Ратько, предъявилъ отводъ по недостаточности служащаго ему уполномочія. Съѣздъ, признавъ отводъ уважительнымъ, постановилъ: апелляціонную жалобу Мурзы по встрѣчному иску резешей оставить безъ разсмотрѣнія и, обсудивъ по существу одинъ только искъ Руссо къ резешамъ Унтилѣ и Арсени, на основаніи 531 ст. Т. X ч. I, 81, п. 4 29, 102 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по иску Руссо къ Унтилѣ и Арсени. На это рѣшеніе повѣренный резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтилы и резеша Арсени, Мурза, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, - разсмотрѣвъ которую Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 576 пун. 3, 129 Уст. Гр. Суд. и 638 Т. X ч. 2, отмѣнилъ и дѣло передалъ въ Бендерскій Мировой Съѣздъ (Сборн. рѣшен. 1875 года № 177). Въ судебномъ засѣданіи Бендерскаго Мирового Съѣзда 7-го іюня 1875 года повѣренный Руссо, Ратько, заявилъ о пропускѣ резешами вотчины Кобылки установленнаго 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срока на предъявленіе иска о завладѣніи землею ихъ и доказывалъ, что встрѣчный искъ резешей не подлежитъ удовлетворенію. Останавливаясь предварительно на разрѣшеніи возбужденныхъ повѣреннымъ Руссо вопросовъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ дѣла видно, что Зиновія Руссо 5 іюля 1871 года обратилась къ Мировому Съѣзду съ искомъ на священника Унтило и резеша Арсени за нарушеніе ими владѣнія ея въ вотчинѣ Цынагештахъ, которое, по мнѣнію ея, установлено за нею 13 мая того же 1871 года проведеніемъ Кишиневско Оргѣевскою межевою комиссіею между вотчинами Кобылки и Цынагештъ межи по границамъ, опредѣленнымъ въ указѣ межевого департамента Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1871 года, и что нарушеніе владѣнія выразилось 24 іюня того же года изгнаніемъ отвѣтчиками людей Руссо съ присужденной ей земли. До разбора дѣла Мировымъ Судьею резеши вотчины Кобылки, въ томъ числѣ Унтило и Арсени, 14-го іюля 1871 года обратились съ жалобою къ тому же Мировому Судьѣ на Руссо за нарушеніе ею владѣнія ихъ удѣломъ Пруно, въ вотчинѣ Цынагешты—проведеніемъ на Пруно борозды. Изъ заявленія Руссо видно, что началомъ фактическаго владѣнія ея участкомъ въ Цынагештахъ сама она считаетъ 13 мая 1871 года—слѣдовательно, резеши, предъявившіе къ Руссо искъ за нарушеніе ихъ владѣнія тѣмъ же участкомъ, 14 го іюля 1871 года, то есть спустя два мѣсяца, не пропустили установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока, а потому требованіе ихъ подлежитъ разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ и возраженіе противъ иска резешей Съѣздъ нашелъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ искъ Руссо къ Унтило и Ар-

сени и искъ послѣднихъ двухъ лицъ вмѣстѣ съ остальными совладѣльцами удѣла Пруно, по предмету спора и по участію въ нихъ однихъ и тѣхъ же лицъ, тѣсно связаны между собою, а потому, согласно 39 ст. Устава Гражд. Судопр., искъ резешей долженъ быть признанъ встрѣчнымъ. Обратившись затѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи до начала спора находился спорный участокъ земли, Съѣздъ нашелъ, что указанныя истицею письменныя доказательства: указы Правительствующаго Сената 1871 и 1872 годовъ и опредѣленія Оргѣевской межевой комиссіи, какъ не относящіеся къ разряду актовъ, укрѣпляющихъ право собственности на недвижимое имущество, за силою ст. 73 и 11 ст. прилож. къ ст. 202 Уст. Гр. Судопр., должны быть разсмотрѣны Съѣздомъ. Изъ указа Правительствующаго Сената отъ 4 марта 1871 года и изъ опредѣленія Оргѣевской межевой комиссіи отъ 13 го мая того же года Съѣздъ усмотрѣлъ, что, при проведеніи границы между вотчинами Кобылки и Цынагештъ установлено владѣніе владѣтельницы вотчины Цынагештъ со стороны резешей вотчины Кобылки; въ силу этого Зиновія Руссо сочла себя фактическою владѣлицею удѣла Пруно, составляющаго 1/3 вотчины Цынагешты и отдѣленнаго отъ вотчины Кобылки межевою границею; но по жалобѣ резешей вотчины Кобылки Сенатъ указомъ 1872 года уничтожилъ со всѣми послѣдствіями означенное установленіе владѣнія, разъяснивъ Бессарабской межевой конторѣ, что указомъ его отъ 4-го марта 1871 года опредѣлена только граница между упомянутыми вотчинами, безъ измѣненія внутренняго владѣнія оныхъ, какъ несоставляющаго предмета межевого производства. Такимъ образомъ, по мнѣнію Съѣзда, послѣдній указъ, разъяснившій смыслъ указа 1871 года, отмѣнилъ и тѣ основанія, которыя послужили Зиновіи Руссо къ осуществленію ея правъ на владѣніе участкомъ Пруно, а потому и ссылка ея на указъ 1871 года и на опредѣленіе Оргѣевской межевой комиссіи 13 мая того же года лишена основанія. Далѣе, разобравъ данныя по дѣлу свидѣтельскія показанія, Съѣздъ не нашелъ въ нихъ подтвержденія факта владѣнія Зиновіи Руссо спорною землею, по ихъ разнорѣчію съ показаніями самой истицы и между собою, а потому не призналъ за ними силы судебнаго доказательства. Вслѣдствіе сего Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Зиновія Руссо, не имѣя владѣнія въ удѣлѣ Пруно, хотѣла осуществить это владѣніе собственными силами посредствомъ распоряженія, а потому и искъ ея о возстановленіи владѣнія означеннымъ удѣломъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Перейдя къ требованіямъ резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтило и резеша Арсени, изложеннымъ во встрѣчномъ искѣ, апелляціонной жалобѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ, Съѣздъ нашелъ, что резеши требуютъ оградить удѣлъ Пруно отъ захвата со стороны Зиновіи Руссо и возстановить ихъ владѣніе означеннымъ удѣломъ въ границахъ, указанныхъ въ повѣсткѣ засѣдателя Баланова, и въ подкрѣпленіе требованія сего ссылаются на указы Сената 1859, 1863, 1866 и 1867 г.г., повѣстку Баланова и свидѣтелей. Изъ этихъ доказательствъ Съѣздъ усмотрѣлъ: 1) что вслѣдствіе спора, возникшаго между резешами вотчины Кобылки и владѣльцемъ 2/3 вотчины Цынагештъ, Лупо Россетомъ, въ права котораго вступила Руссо, въ межезыхъ и судебныхъ учрежденіяхъ производилось тяжебное дѣло объ 1/3 части вотчины Цынагештъ, подъ названіемъ удѣлъ Пруно, до разрѣшенія котораго въ существѣ судебнымъ порядкомъ указами Сената 1859 и 1863 гг. и Общаго Собранія Департаментовъ Сената удѣлъ Пруно сданъ резешамъ вотчины Кобылки во владѣніе засѣдателемъ Балановымъ съ означеніемъ въ повѣсткѣ границъ удѣла; 2) что резеши и въ 1870 году отбывали земскія повинности за этотъ удѣлъ, и 3) что семь свидѣтелей единогласно утвердили фактическое владѣніе резешей означеннымъ удѣломъ съ момента передачи имъ такового до весны 1871 года. А такъ какъ споръ ихъ во встрѣчномъ искѣ на цѣлый участокъ Пруно, а не на какую либо часть его, то и заявленное на судѣ повѣреннымъ резешей требованіе о возстановленіи владѣнія вѣрителей его удѣломъ въ границахъ, указанныхъ въ повѣсткѣ засѣдателя Баланова, не есть увеличеніе исковыхъ требованій резешей, а только развитіе и категорическое формулированіе ихъ. Посему и на основаніи ст. 81, 102, 105, 411, 456, 38, 226, 73, 4 п. 29 статьи Устава Гражданскаго Судо-

производства и 2 и 429 ст. Т. X ч. 3, Бендерскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе резешей вотчины Кобылки „Пруно“ въ предѣлахъ фактическаго владѣнія ихъ съ 1863 года по 1871 годъ по отводу, сдѣланному засѣдателемъ Балановымъ 22 января 1864 года, а въ искѣ дворянкѣ Зиновіи Руссо отказать. На это рѣшеніе дворянка Зиновія Руссо принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что искъ просительницею былъ предъявленъ къ Унтилѣ и Арсени, а встрѣчный искъ повѣреннымъ всего общества резешей, слѣдовательно, встрѣчный искъ былъ предъявленъ не отвѣтчикомъ, а третьими лицами, въ дѣлѣ не участвовавшими; поэтому Мировой Съѣздъ, принявъ этотъ искъ къ своему производству, нарушилъ ст. 340 Уст. Гр. Судопроизвод.; 2) что Съѣздъ установилъ факты, не существующіе въ дѣлѣ, сказавъ, будто бы резеши просили о возстановленіи ихъ владѣнія удѣломъ Пруно, и что, будтобы, въ апелляціонной жалобѣ повѣренный ихъ, Мурза, просилъ участокъ Пруно оставить во владѣніи ихъ довѣрителей, тогда какъ въ исковомъ прошеніи Мурза просилъ лишь о закрытіи борозды, проведенной Руссо на землѣ резешей, а въ апелляціи указывалъ только на неподсудность дѣла мировымъ судьямъ; слѣдовательно, Съѣздъ, по мнѣнію просительницы, нарушилъ 131, 339, 706 и 773 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудивъ болѣе того, что требовали тяжущіеся и войдя въ обсужденіе необжалованной части рѣшенія Мирового Судьи. Заявленіе же, сдѣланное на Съѣздѣ со стороны резешей о возстановленіи ихъ владѣнія, составляло измѣненіе искового требованія и принято Съѣздомъ въ обсужденіе, вопреки ст. 332 Уст. Гражд. Суд.; 3) что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ указовъ Правительствующаго Сената 1871 и 1872 г. г. и неправильно призналъ, что указомъ 1871 года опредѣлена только граница Кобылки и Цынагештъ, безъ измѣненія внутренняго владѣнія. Между тѣмъ, сопоставляя содержаніе обоихъ указовъ, можно, по объясненію просительницы, убѣдиться, что Сенатъ не только не отмѣнилъ, но даже не ослаблялъ въ послѣднемъ изъ нихъ силы и значенія перваго, въ которомъ изложено окончательное рѣшеніе по межевому дѣлу, и такъ какъ спорная земля находится въ предѣлахъ установленныхъ въ 1871 году генеральныхъ межъ, то и споръ о ней могъ быть разрѣшенъ лишь по изысканіи однѣхъ этихъ границъ, а не на основаніи другихъ обстоятельствъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго общества резешей, въ томъ числѣ священника Унтило и резеша Арсени, коллежскій ассесоръ Мурза находитъ, что вопросъ о порядкѣ вступленія въ дѣло общества резешей, какъ заявленный только въ настоящее время и разрѣшенный уже рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Департ. Сената 27 февраля 1875 года, за силою 813 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ законнаго основанія и не подлежитъ вторичному обсужденію Сената; что Бендерскій Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, не извратилъ ни одного факта и не установилъ ничего несуществующаго. Ссылка же Руссо на указы 1871 и 1872 г. г. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ сужденіе Руссо объ этихъ указахъ тождественно съ сужденіемъ Кишиневскаго Мирового Съѣзда, признаннаго рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Д—та Сената отъ 27 февраля 1875 г. неправильнымъ и несогласнымъ съ 638 ст. Т. X ч. 2.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Генриха Гантовера со стороны Зиновіи Руссо и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ, во-первыхъ, жалоба Зиновіи Руссо на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 340 Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію встрѣчнаго иска отъ имени всего общества резешей, тогда какъ первоначальный искъ Руссо былъ предъявленъ только къ двумъ отвѣтчикамъ—священнику Унтило и резешу Арсени. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Руссо предъявила искъ къ Унтило и Арсени о нарушеніи владѣнія въ вотчинѣ Цынагештъ. Съ своей стороны повѣренный общества резешей вотчины Кобылки, въ томъ числѣ священника Унтило и резеша Арсени, коллежскій ассесоръ Мурза, предъявилъ къ Руссо встрѣчный искъ.

Противъ принятія сего иска Руссо у Мирового Судьи не возражала, и хотя Мировой Судья оставилъ встрѣчный искъ резешей безъ уваженія, но не потому, что онъ не подлежалъ совокупному разсмотрѣнію съ первоначальнымъ искомъ, а потому, что, по мнѣнію Судьи, за разрѣшеніемъ этого послѣдняго встрѣчный искъ резешей распадается (упадаетъ). Равнымъ образомъ на принятіе встрѣчнаго иска не было сдѣлано со стороны Руссо указанія ни въ Оргѣевскомъ Мировомъ Съѣздѣ, куда дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго резешей Мурзы, ни при разсмотрѣніи дѣла въ Кишиневскомъ Мировомъ Съѣздѣ, куда оно для новаго разсмотрѣнія было передано по рѣшенію Гражд. Кассац. Департ. Сената отъ 2-го ноября 1872 года, и лишь въ первый разъ Руссо заявила о неправильномъ принятіи встрѣчнаго иска въ засѣданіи Бендерскаго Мирового Съѣзда, въ который дѣло, за отмѣною рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда, поступило по рѣшенію Правительствующаго Сената 27-го февраля 1875 года. Въ виду сего и примѣняя къ данному случаю соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Сената 1872 года за № 322, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заявленіе повѣреннаго Руссо противъ принятія встрѣчнаго иска резешей, сдѣланное послѣ отмѣны Сенатомъ перваго и второго рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, является несвоевременнымъ, а потому и не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда; 2) жалоба Руссо на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 и 339 Уст. Гржад. Суд. также не заслуживаетъ уваженія. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи Мурзы было положительно выражено, что Руссо провела на землѣ довѣрителя просителя борозду, вѣроятно, съ цѣлью захвата, и что это дѣйствіе Руссо составляетъ самоуправство и нарушеніе владѣнія резешей, а потому Мурза просилъ: въ силу 4 п. 29, 73 ст. Уст. Гражд. Суд. и 531 X Т. I ч., по произведеніи личнаго осмотра, обязать Руссо закрыть борозду, проведенную по землѣ резешей. Такое буквальное содержаніе прошенія, смыслъ его и указаніе на законы, приведенные въ подтвержденіе ходатайства о закрытіи борозды, давали Суду полное основаніе признать искъ заключавшимъ въ себѣ требованіе о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго со стороны Руссо. Точно также содержаніе всей апелляціонной жалобы Мурзы показываетъ, что апелляторъ опровергалъ правильность рѣшенія Мирового Судьи не потому только, что дѣло было послѣднему неподсудно, но потому, что считалъ таковое неправильнымъ по существу требованій тяжущихся, и просилъ объ отмѣнѣ его на томъ основаніи, что этимъ рѣшеніемъ отнимаются у резешей посѣвы и сѣно, произведенные на землѣ ихъ законнаго владѣнія. Слѣдовательно, въ виду возраженій апеллятора противъ правильности приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи выводовъ по существу дѣла, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 706 и 773 Устава Гражд. Судопр., обсудивъ по существу заявленныя во встрѣчномъ исковомъ прошеніи повѣреннаго резешей требованія, и тѣмъ не вышелъ изъ предѣловъ и апелляціонныхъ его требованій; 3) Руссо объясняетъ, что указъ Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту отъ 24-го февраля 1872 года не отмѣнилъ и не измѣнилъ силы и значенія указа того же Департамента Сената отъ 4-го марта 1871 года, а лишь разъяснилъ, что рѣшеніе, изложенное въ этомъ послѣднемъ указѣ, не измѣняло внутренняго владѣнія вотчинъ Цынагештъ и Кобылки, т. е. не касалось какихъ либо споровъ о захватѣ внутри вотчины, а разрѣшило споръ о захватахъ по границамъ оной. Изъ этого просительница выводитъ, что такъ какъ спорная земля находится не внутри вотчины Цынагештъ, а на границѣ оной съ вотчиною Кобылкою, то рѣшеніе Сената 1871 года разрѣшило вопросъ о той самой землѣ, о которой возникло настоящее дѣло, которое посему и могло быть разрѣшено лишь посредствомъ изысканія однѣхъ этихъ границъ, а не на основаніи другихъ обстоятельствъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда, потому что всѣ споры о поземельныхъ границахъ въ чертѣ генеральнаго межеванія должны, въ силу 11 ст. прил. къ 202 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г., разрѣшаться единственно планами и межевыми книгами. Обсудивъ это возраженіе просительницы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ вовсе не установилъ того положенія, чтобы указъ Правительствующаго Сената 1872 года измѣнялъ или отмѣнялъ указъ его 1871 года, и что

при примѣненіи сихъ указовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія ни точнаго ихъ смысла, ни указываемыхъ просительницею законовъ, опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ по спорамъ о границахъ обмежеванныхъ дачъ. Просительница полагаетъ, что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, когда споръ идетъ о возстановленіи владѣнія участкомъ земли, лежащимъ на границѣ дачи обмежеванной, то споръ этотъ можетъ быть разрѣшенъ единственно на основаніи межевыхъ актовъ, по которымъ должна быть проведена граница. Законъ (ст. 563 Тома X ч. I) дѣйствительно ограждаетъ неприкосновенность межъ генеральнаго межеванія въ дачахъ генерально обмежеванныхъ и правъ, соединенныхъ съ постановленіемъ этихъ межъ, и споры о нарушеніи оныхъ производятся порядкомъ, отличнымъ отъ порядка, установленнаго для другихъ исковъ о нарушеніи владѣнія недвижимымъ имѣніемъ; особенность этого порядка заключается въ томъ, что при разрѣшеніи споровъ о нарушеніи земельныхъ границъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., мировые судьи изыскиваютъ однѣ положенныя генеральнымъ межеваніемъ границы, и притомъ единственно по выданнымъ отъ межевыхъ правительствъ планамъ и межевымъ книгамъ, а не по другимъ какимъ-либо крѣпостямъ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣла по этимъ спорамъ вѣдаются окружными судами (ст. 11 прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.). Опредѣляя, такимъ образомъ, подсудность споровъ о нарушеніи земельныхъ границъ, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду споры о принадлежности спорнаго участка земли къ извѣстной особо-обмежеванной дачѣ, и такой споръ, конечно, можетъ быть разрѣшенъ только межевыми актами, опредѣляющими спорную границу. Но въ данномъ случаѣ споръ между владѣлицею вотчины Цынагештъ и владѣльцами смежной вотчины Кобылки шелъ вовсе не о границахъ дачъ, раздѣляющихъ эти вотчины. Напротивъ того, повѣренный резешей вотчины Кобылки въ первоначально поданномъ имъ исковомъ прошеніи утверждалъ, что довѣрители его издавна владѣютъ частію вотчины Цынагештъ, именуемою удѣлъ Пруно, и на этомъ собственно основаніи просилъ о возстановленіи владѣнія резешей этимъ участкомъ. Такимъ образомъ опредѣленная межевыми правительствами граница между дачею вотчины Цынагештъ и дачею вотчины Кобылки вовсе не разрѣшала возникшаго между тяжущимися лицами спора, ибо резеши требовали возстановленія ихъ владѣнія удѣломъ Пруно не потому, что участокъ этотъ долженъ принадлежать къ дачѣ вотчины Кобылки, а потому, что они считаютъ за собою извѣстныя права на владѣніе землею въ вотчинѣ Цынагештахъ. Если же означенный споръ не могъ быть разрѣшенъ установленіемъ тѣхъ границъ, которыя по межевымъ актамъ должны раздѣлять дачу вотчины Цынагештъ отъ дачи вотчины Кобылки, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ и нужды разрѣшать это дѣло силою ст. 11 Врем. Правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ, а слѣдовательно, не нарушилъ этого закона, разрѣшивъ упомянутый споръ на основаніи фактическаго владѣнія спорною землею, разъясненнаго, какъ сіе установилъ Съѣздъ, представленными къ дѣлу документами и свидѣтельскими показаніями. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Руссо, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

368.—1877 года декабря 14 дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Александры Мироносицкой, присяжнаго повѣреннаго Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Генералъ-маіоръ Николай Васильевъ Воейковъ предъявилъ 19-го мая 1875 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ коллежскаго ассесора Александрѣ Мироносицкой о снесеніи кирпичной надстройки съ каменной стѣны дома Воейкова и о присужденіи съ нея судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. По записи 20 ноября 1875 года они положили слѣдующее: 1) означенное исковое дѣло прекратить навсегда; 2) хотя по плану, утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ С.-Петербургскаго

губернскаго правленія, и значится, что прежде принадлежавшій генералъ-маіору Пашкову, а нынѣ ей, Мироносицкой, домъ съ лѣвой стороны не имѣлъ собственной брандмауерной стѣны, такъ какъ сосѣдняя стѣна при домѣ Воейкова нисколько не входитъ въ документную мѣру сего двора, въ коемъ находится въ излишествѣ земли половина квадратной сажени, а во дворѣ дома Воейкова недостаетъ этого количества земли, но Воейковъ, въ случаѣ капитальной перестройки нынѣ существующаго дома своего по Шпалерной улицѣ подъ № 9, или сломки и возведенія, вмѣсто онаго, такового же новаго дома, обязывается брандмауерную стѣну, между своимъ и ея, Мироносицкой, домами существующую, оставить неприкосновенною, и оная въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ нынѣ находится, должна всецѣло отойти къ дому Мироносицкой № 7, а для себя подлѣ оной вывести съ правой стороны новую стѣну; 3) если же Мироносицкая прежде Воейкова начнетъ строить, вмѣсто своего стараго, нынѣ существующаго, новый домъ, то также обязуется эту стѣну не ломать, но имѣетъ право надъ ней возводить новое зданіе; 4) вышеупомянутой половины квадратной сажени земли Воейковъ обязывается никогда не требовать отъ Мироносицкой и никакого иска объ этомъ къ ней не предъявлять, и 5) она, Мироносицкая, при утвержденіи сей мировой записи старшимъ нотаріусомъ заплатила Воейкову 2000 руб. Актъ сей утвержденъ 7 января 1876 г. Представляя запись этого акта въ Окружный Судъ 20 января 1876 г., Мироносицкая просила о вводѣ ея, на основаніи записи, во владѣніе каменною брандмауерною стѣною и половиною квадратной сажени земли. Повѣренный же Воейкова въ прошеніи 10 февраля, объясняя, что права собственности, предусмотрѣннаго 420 ст. Т. X ч. I, на брандмауерную стѣну отъ Воейкова мировою сдѣлкою Мироносицкая не пріобрѣла, и стѣна эта, какъ установленная спеціальнымъ закономъ, 1 прим. 352 ст. Уст. Строит. Т. XII, остается неприкосновенною, и только лишь въ томъ случаѣ она должна отойти къ дому Мироносицкой, если генералъ Воейковъ заблагоразсудитъ свой домъ, нынѣ существующій, сломать и возвести на мѣстѣ онаго новый домъ; а если не пожелаетъ этого сдѣлать, то и брандмауерная стѣна къ дому Мироносицкой отойти не можетъ, и онъ въ такомъ случаѣ не обязанъ возводить подлѣ нея новой каменной стѣны; если же Мироносицкая прежде Воейкова начнетъ строить, вмѣсто своего стараго, новый каменный домъ, то она обязана эту стѣну не ломать, и въ то только лишь время для нея возникаетъ право надъ ней возводить новое зданіе, но отнюдь не въ настоящее время; что засимъ мировой документъ не можетъ быть признанъ законнымъ актомъ укрѣпленія собственности на переходъ недвижимаго имущества, какъ по свойству и содержанію своему, такъ и потому, что крѣпостныхъ пошлинъ, установленныхъ 363 и 395 ст. Т. V Уст. о пошлин., старшій нотаріусъ не взялъ, просилъ, ссылаясь на кассац. рѣшенія 1869 г. № 604 и 1872 г. № 697, и на 570, 572 и 1536 ст. Т. X ч. I, ходатайство Мироносицкой оставить безъ послѣдствій. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ Мироносицкой и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашла, что Мироносицкая обратилась въ Судъ въ порядкѣ охранительнаго, то-есть не спорнаго порядка, съ прошеніемъ о вводѣ ея во владѣніе на основаніи мировой записи 20 ноября 1875 г. каменною брандмауерною стѣною и половиною квадратной сажени земли. Существенными условіями для того, чтобы вводъ во владѣніе могъ послѣдовать, должно быть: во 1, представленіе акта укрѣпленія и, во-2, отсутствіе спора и запрещенія (1424 и 1425 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.). Между тѣмъ, до постановленія Окружнаго Суда уже заявленъ былъ споръ противъ ввода со стороны сосѣдняго владѣльца Воейкова, доказывавшаго, что запись 20 ноября 1875 г. не можетъ имѣть силы и значенія акта укрѣпленія и что по самому содержанію ея ходатайство Мироносицкой не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, въ силу 1425 ст. Уст. Гр. Судопр., споръ этотъ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, долженъ быть разрѣшенъ подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, смотря по роду и цѣнѣ имущества (1 ст. Уст. Гр. Судопроизв.), въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства (691 и 693 ст. Т. X ч. I и прим. къ 691 ст. по продолж. 1868 г.) по иску Мироносицкой, предъявленному къ

Воейкову. Поэтому, хотя Окружный Судъ въ опредѣленіи своемъ 20 апрѣля 1876 года преждевременно вошелъ, при изложеніи соображеній, на коихъ основано это опредѣленіе, въ обсужденіе силы и значенія акта 20 ноября 1875 года, но какъ это опредѣленіе не можетъ стѣснять судебное мѣсто при разсмотрѣніи дѣла въ исковомъ порядкѣ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1873 года № 292) и въ окончательномъ выводѣ своемъ объ отказѣ въ ходатайствѣ Мироносицкой въ охранительномъ порядкѣ представляется совершенно правильнымъ, Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, оставила жалобу Мироносицкой на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда безъ послѣдствій. Повѣренный Мироносицкой, присяжный повѣренный Турчаниновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: С.-Петербургская Судебная Палата признала, что заявленія сосѣдняго владѣльца о томъ „что предъявленный для ввода во владѣніе актъ не можетъ имѣть силы и значенія акта укрѣпленія и что по содержанію его не можетъ послѣдовать вводъ во владѣніе“,—заявленія, сдѣланнаго притомъ въ формѣ простого прошенія, достаточно для того, чтобы судебное мѣсто отказало во вводѣ во владѣніе. При этомъ Палата еще признала, что за такимъ заявленіемъ, вводъ во владѣніе можетъ послѣдовать не иначе, какъ послѣ иска, обращеннаго съ просьбою о вводѣ во владѣніе противъ лица, сдѣлавшаго обозначенное выше заявленіе. Такимъ разсужденіемъ Палаты нарушается истинный смыслъ законовъ о вводѣ во владѣніе. Обсудить—служитъ ли представленный документъ подлежащимъ по закону актомъ укрѣпленія, соотвѣтствуетъ ли онъ установленнымъ въ законѣ формамъ акта укрѣпленія, составляетъ ли его содержаніе укрѣпленіе имущества или нѣтъ—лежитъ на обязанности судебнаго мѣста. Опредѣленіе юридическаго значенія акта, квалификаціи его предоставляется суду исключительно и не стоитъ ни въ какой зависимости отъ желанія и воззрѣнія сторонъ, почему не можетъ предстоять никакой надобности въ исковомъ производствѣ по этому предмету. Признать, какъ дѣлаетъ Судебная Палата, что не только такого рода споръ долженъ быть принимаемъ во вниманіе судебнымъ мѣстомъ при обсужденіи ходатайства о вводѣ во владѣніе, но что для отказа во вводѣ во владѣніе достаточно одного простого заявленія, будто представленный актъ не можетъ имѣть силы и значенія акта укрѣпленія, или что по содержанію его не можетъ послѣдовать ввода, значитъ сдѣлать ничтожнымъ весь этотъ порядокъ. Всегда можетъ быть, что и при предъявленіи для ввода во владѣніе данной или купчей можетъ послѣдовать заявленіе со стороны посторонняго лица о томъ, что предъявленный актъ не есть актъ укрѣпленія, и если все это принимать за споръ, то никогда ввода во владѣніе не состоится. Независимо отъ этого нарушенія, со стороны Судебной Палаты допущено еще нарушеніе смысла законовъ относительно формы, въ которой споръ долженъ быть заявляемъ: Судебная Палата признала, будто спором можетъ считаться всякое заявленіе, сдѣланное въ видѣ простого прошенія. Споръ, подлежащій разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (ст. 1 и 4 Уст. Граждан. Судопр.), долженъ быть выраженъ въ указанной закономъ формѣ обращенія къ суду и долженъ заключать въ себѣ просьбу о признаніи за желающимъ извѣстнаго права; споръ, состоящій въ выраженіи одного своего мнѣнія хотя бы суду, безъ просьбы о присужденіи чего-либо, можетъ называться только оглашеніемъ своего желанія, а не требованіемъ объ его утвержденіи при посредствѣ суда (стат. 256 Устава Граждан. Суд. и прим. къ ней). Существенное отличіе между тою и другою формою состоитъ въ условіяхъ, сопровождающихъ ихъ возникновеніе, и въ послѣдствіяхъ, съ ними соединенныхъ. На это обстоятельство не обратила вниманія Палата, несмотря на то, что по существу опредѣленія Окружнаго Суда, именно на этомъ основаніи непринявшаго къ разсмотрѣнію заявленія Воейкова, оно необходимо должно было быть обсуждено Палатою, чѣмъ и нарушены ст. 711 и 773 Устава Граждан. Судопр. Эти же статьи закона нарушены со стороны Палаты и тѣмъ, что ею оставлена вовсе безъ разсмотрѣнія вся жалоба Мироносицкой, касавшаяся той части постановленія Суда, въ которой неправильно, по ея мнѣнію, опредѣляется значеніе представленнаго ею

акта укрѣпленія. Наконецъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что всякій, считающій въ чемъ либо его право нарушеннымъ и желающій его огражденія, долженъ обратиться въ судъ съ требованіемъ и самъ начать искъ (ст. 691 и 693 Т. X ч. I). Между тѣмъ, Палата устанавливаетъ иначе: она вмѣняетъ его, просителя, довѣрительницѣ въ обязанность вчинать искъ противъ Воейкова, который не хочетъ, чтобы Мироносицкая была введена во владѣніе по имѣющемуся у нея акту укрѣпленія. Вмѣсто того, чтобы тягость суда спорнаго возложить на того, кто хочетъ спорить, Палата возлагаетъ ее на того, кто не хочетъ спорить и кто считаетъ себя обладателемъ законнаго акта укрѣпленія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ Мироносицкой, нашла, что, въ виду заявленнаго Воейковымъ спора о томъ, что представленная просительницею мировая запись ни по своей формѣ, ни по содержанію не можетъ служить актомъ укрѣпленія, достаточнымъ для ввода просительницы во владѣніе указаннымъ ею имуществомъ, не только самый вводъ, но даже разсмотрѣніе и оцѣнка судомъ въ порядкѣ исполнительнаго производства представленнаго документа, въ силу 1425 ст. Уст. Гр. Суд., являются преждевременными, впредь до надлежащаго разрѣшенія спора сторонъ о самомъ актѣ укрѣпленія. Такимъ образомъ, Палата признала заявленіе Воейкова за споръ противъ акта укрѣпленія, препятствующій, въ силу 1425 ст. Уст. Гр. Суд., совершенію по этому акту ввода во владѣніе. Между тѣмъ, въ виду ст. 1 и 4 Уст. Гр. Суд., подъ именемъ спора объ актѣ можно разумѣть только искъ, въ установленномъ порядкѣ предъявленный, а отнюдь не возраженіе, заявленное въ частномъ прошеніи, безъ соблюденія формъ искового требованія. Такое возраженіе можетъ быть принято судомъ во вниманіе при удостовѣреніи, на основаніи ст. 1425 Уст. Гр. Суд., въ томъ, что актъ совершонъ по правиламъ, закономъ предписаннымъ, но не можетъ быть признаваемо само по себѣ обстоятельствомъ, останавливающимъ вводъ во владѣніе; въ противномъ случаѣ достаточно было бы голословнаго, ни на чемъ неоснованнаго, заявленія, для того, чтобы отложить вводъ во владѣніе на неопредѣленное время, или заставить лицо, фактически владѣющее имѣніемъ, по законно совершонному акту, предъявить искъ о признаніи за нимъ права, которое имъ осуществлено и котораго никто въ законномъ порядкѣ не оспариваетъ. Въ настоящемъ дѣлѣ судебныя мѣста обязаны были и помимо возраженій Воейкова войти въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько представленный Мироносицкою документъ по своему содержанію и по формѣ можетъ быть признанъ актомъ укрѣпленія заявленныхъ ею правъ на спорное имущество. Таковой порядокъ и былъ правильно примѣненъ къ данному случаю Окружнымъ Судомъ, а потому Палатѣ слѣдовало только провѣрить съ фактической стороны правильность заключенія по этому предмету Окружнаго Суда, о чемъ Мироносицкая и ходатайствовала въ своей частной жалобѣ, и затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, либо утвердить, либо отмѣнить это заключеніе, а не признавать его, вопреки смыслу ст. 1425 Уст. Гр. Суд., преждевременнымъ и потому оставлять его непровѣреннымъ. Не входя засимъ уже въ разсмотрѣніе указываемыхъ просительницею въ настоящей жалобѣ нарушеній ст. 711 и 773 Уст. Гр. Суд. и 691 и 693 Т. X ч. I, какъ вытекающихъ непосредственно изъ указаннаго выше неправильнаго толкованія заявленій Воейкова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію ст. 1425 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

369.—1876 г. ноября 3 и 1877 г. декабря 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго гвардіи ротмистра Дмитрія Похвиснева, титулярнаго совѣтника Праведникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надворный совѣтникъ Николай Похвисневъ выдалъ 27 февраля 1868 г.

титулярному совѣтнику Костромину вексель на 5000 руб. срокомъ на 12 мѣсяцевъ. На векселѣ этомъ имѣется надпись: „въ вѣрномъ платежѣ ручаюсь гвардіи ротмистръ Дмитрій Похвисневъ“; предъявленъ же вексель къ протесту 11 марта 1869 г. Представляя въ Сумскій Окружный Судъ этотъ вексель и удостовѣреніе конкурснаго управленія, учрежден. Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ по дѣламъ Николая Похвиснева, о его несостоятельности, повѣр. Костромина проситъ взыскать съ поручителя Дмитрія Похвиснева капитальную сумму, проценты со дня протеста и судебныя издержки. На Судѣ повѣр. отвѣтчика утверждалъ, что вѣритель его состоитъ по означенному векселю поручителемъ не на срокъ, а потому, по 1558 ст. X Т. I ч., взысканіе на него не можетъ быть обращено до окончанія дѣла о несостоятельности Николая Похвиснева въ конкурсномъ управленіи; что вексель, какъ протестованный послѣ срока, указаннаго въ ст. 608 Вексельн. Уст., потерялъ силу вексельнаго права, а потому, на основаніи 617 ст. того же Уст., истецъ потерялъ по оному право иска. Сумскій Окружный Судъ нашелъ, что, по смыслу 604 ст. Век. Уст., срокъ векселю, писанному на 12 мѣс., наступаетъ на другой годъ въ тотъ день, когда онъ выданъ; слѣдовательно, срокъ векселю Похвиснева, выданному 27 февраля 1868 г., наступилъ 27 февраля 1869 г. и началомъ просрочки, по ст. 607 Уст. Век., должно считать дни отсрочки, или обожданія, т.-е. 10 дней. А такъ какъ вексель этотъ протестованъ 11 марта, то отсюда ясно, что протестъ этотъ сдѣланъ послѣ установленнаго срока, а посему и самый вексель, въ силу ст. 617 и 622 Век. Уст., потерялъ силу вексельнаго права и затѣмъ долженъ быть признанъ простымъ долговымъ обязательствомъ; что, на основаніи 1558 ст. X Т. I ч., по прод. 1863 г., поручитель не на срокъ, какъ по заемнымъ обязательствамъ, такъ и по векселямъ, отвѣтствуетъ передъ заимодавцемъ только тогда, когда по продажѣ всего имущества должника вырученными деньгами не можетъ быть оплачено обязательство, по коему онъ состоитъ поручителемъ; въ данномъ же случаѣ доказательствъ продажи имущества должника и недостатка вырученныхъ денегъ на удовлетвореніе истца не представлено, а посему Окружный Судъ въ искѣ Костромина отказалъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Костромина и обращаясь прежде всего къ разрѣшенію вопроса о томъ, своевременно ли учиненъ протестъ по векселю, выданному Николаемъ Похвисневымъ Алексѣю Костромину и не потерялъ ли засимъ вексель этотъ силы вексельнаго права, Харьковская Судебная Палата нашла, что означенный вексель выданъ 27 февраля 1868 г. срокомъ на 12 мѣс., что, на точномъ основаніи ст. 604 Уст. Век., срокъ сему векселю для платежа долженъ считаться съ наступленіемъ 27 февраля 1869 г.; что по истеченіи этого срочнаго дня, въ силу 608 ст. Уст. о век., векселедателю дается еще 10 дней отсрочки, именуемой обожданіемъ, которая въ данномъ случаѣ должна была начаться 28 февраля и продолжаться до 9 марта, обнимая собою и весь день этого числа, а по случаю бывшаго въ 1869 г. въ это число праздника, день этотъ, на основаніи той же 608 ст., не долженъ входить въ число дней отсрочки и вмѣсто него должно быть принято послѣднимъ днемъ отсрочки уже не 9, а 10 число марта 1869 г.; что, по точнымъ словамъ ст. 616 Уст. Век., протестъ по упоминаемому здѣсь векселю могъ быть учиненъ не прежде, какъ по истеченіи послѣдняго дня допускаемой для платежи отсрочки, т.-е. не далѣе 11 марта 1869 г.; что протестъ по представленному Костроминымъ векселю учиненъ дѣйствительно 11 марта 1869 г. и что посему вексель этотъ, какъ протестованный своевременно, не можетъ считаться потерявшимъ силу вексельн. права. Затѣмъ, переходя къ опредѣленію отвѣтственности Дмитрія Похвиснева, какъ поручителя по векселю, Судебная Палата нашла, что ст. 635 Уст. о век. различаетъ два рода отвѣтственности поручителя по векселямъ: одинъ—когда поручительство означено на самомъ векселѣ, и другой—когда оно изложено въ особомъ актѣ. Въ первомъ случаѣ поручитель отвѣтствуетъ при несостоятельности векселедателя по Век. Уст. или, какъ законъ выражается, „по всей строгости вексельнаго права“, а во второмъ—отвѣтственность поручителя по векселямъ опредѣляется на общемъ основаніи, порядкомъ, для всѣхъ обязательствъ установленнымъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Дмитрій Похвисневъ

ручаясь за Николая Похвиснева по выданному Костромину векселю, означилъ свое ручательство не въ особомъ актѣ, а на самомъ векселѣ, и что самъ векселедатель Николай Похвиснев объявленъ уже формально несостоятельнымъ должникомъ съ учрежденіемъ надъ нимъ конкурснаго управленія, изъ чего слѣдуетъ, что поручитель по немъ, Дмитрій Похвиснев, на основаніи 635 ст. Уст. о векс., долженъ подвергнуться взысканію по подписанному имъ въ качествѣ поручителя векселю сейчасъ послѣ формальнаго объявленія несостоятельности векселедателя, а что ходатайство его о примѣненіи къ нему изложенныхъ въ ст. 1556—1562 Т. X ч. 1 Узаконеній, за силою той же 635 ст. Устава о векс., не можетъ подлежать удовлетворенію. Возраженіе, сдѣланное повѣреннымъ Дмитрія Похвиснева, что вексель, будучи неопротестованъ въ отношеніи къ довѣрителю его, потерялъ силу вексельнаго права, также не заслуживаетъ уваженія и не можетъ измѣнить вышеизложенныхъ выводовъ, потому что протестъ въ неплатежѣ по векселю, какъ видно изъ ст. 612, 615, 617 Устава о векс., дѣлается только относительно векселедержателя и тѣхъ надписателей, которые съ наступленіемъ вексельныхъ сроковъ обязаны отвѣтствовать платежемъ по векселю; поручители же, въ отличіе отъ другихъ надписателей, на основаніи ст. 635 Устава о векс., отвѣтствуютъ не по наступленіи вексельныхъ сроковъ, а только при несостоятельности главныхъ участниковъ векселя. По всѣмъ симъ соображеніямъ и законамъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Дмитрія Похвиснева капитальную сумму 5,000 рублей съ процентами съ 11 марта 1869 года въ пользу Костромина и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Повѣренный гвардіи ротмистра Дмитрія Похвиснева, титулярный совѣтникъ Праведниковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія и о пересмотрѣ онаго, въ просьбѣ своей объясняетъ, въ силу ст. 604 Векс. Уст., „срокъ векселя 12 мѣсячный считается наступившимъ на другой годъ въ тотъ же день и того же мѣсяца, когда вексель былъ написанъ, и, по смыслу ст. 607 того же Уст., съ началомъ утра дня по истеченіи срока начинается просрочка; затѣмъ, согласно ст. 608 того же Устава, по истеченіи послѣдняго дня срока, допускаются дни отсрочки, или обожданія, а именно, начиная съ перваго дня послѣ срока по векселямъ какъ простымъ, такъ и переводнымъ, писаннымъ съ назначеніемъ опредѣленнаго срока, десять дней, включая въ сіе число и дни праздничные, кромѣ послѣдняго дня отсрочки, если онъ случится въ праздникъ. А такъ какъ предъявленный къ дѣлу вексель выданъ 27 февраля 1868 года срокомъ на 12 мѣсяцевъ, то, въ силу означенныхъ законовъ, моментъ просрочки платежа по оному наступилъ съ началомъ утра 27 февраля 1869 года, какъ признала и Палата. Затѣмъ, такъ какъ дней обожданія или отсрочки узаконено лишь 10, то въ данномъ случаѣ означенные 10 дней окончились утромъ 9 марта 1869 г., а протестъ былъ возможенъ утромъ 10 потому только, что 9 было воскресенье. Палата же, признавъ законнымъ протестъ даннаго векселя, учиненный 11-го марта, допустила, вмѣсто опредѣленныхъ законами 10-ти, 12 ть дней отсрочки и, такимъ образомъ, очевидно, неправильно истолковала и нарушила вышеприведенные законы и ст. 616 Уст. о векс. Затѣмъ Судебная Палата признала поручителя Дмитрія Похвиснева обязаннымъ теперь же заплатить Костромину деньги за векселедателя Николая Похвиснева на томъ лишь основаніи, что сей послѣдній объявленъ несостоятельнымъ, съ учрежденіемъ конкурснаго управленія. Но таковой выводъ Палаты вовсе не вытекаетъ изъ указанной ею ст. 635 Устава о векс., согласно которой, „если ручательство означено въ самомъ векселѣ, то поручители отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ и отвѣтствуютъ по всей строгости вексельнаго права“. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „въ случаѣ несостоятельности“ опредѣляетъ лишь условіе, а не моментъ отвѣтственности поручителей; слова же „отвѣтствуютъ по всей строгости вексельнаго права“ указываютъ на порядокъ ихъ отвѣтственности по правиламъ Вексельнаго Устава, какія прилагаются къ имуществу и личности самихъ векселедателей, но также не опредѣляютъ момента такой ихъ отвѣтственности. Вопросъ же о моментахъ отвѣтственности поручителей „въ платежѣ“, а не „на срокъ“, какимъ былъ Похвиснев, разрѣшаетъ ст. 1558 Т. X ч. I въ смыслѣ положительно противоположномъ рѣшенію Палаты по настоящему дѣлу. Независимо

отъ этого, проситель ходатайствуетъ и о пересмотрѣ настоящаго рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, представляя расписку, выданную Костромина нымъ 28 февраля 1868 года, въ которой послѣдній, не упоминая о Дмитріи Похвиснев‍ѣ, сдѣлалъ должнику то облегченіе, что согласился принять отъ него уплату по векселю 5000 руб. выкупными свидѣтельствами, не назначая при этомъ даже срока платежа. При этомъ проситель объясняетъ, что Костроминъ безъ всякаго участія поручителя вошелъ въ соглашеніе съ должникомъ уже послѣ полученія отъ него векселя, какъ это видно изъ словъ расписки „слѣдуемыя мнѣ съ него (должника) деньги 5000 р. по выданному имъ мнѣ векселю 27 февраля 1868 г.“, а если онъ предоставилъ должнику заплатить лишь 5000 р., слѣдовательно, безъ процентовъ, и притомъ не наличными деньгами, а выкупными свидѣтельствами, и не назначая срока платежа, то затѣмъ онъ уже не въ правѣ требовать пяти тысячъ съ процентами наличными деньгами и даже съ самого должника; что же касается поручителя, то онъ даже является свободнымъ отъ всякой отвѣтственности по этому векселю. Далѣе проситель указываетъ, что предъявленная имъ нынѣ расписка находилась въ рукахъ должника и существованіе ея стало извѣстнымъ Дмитрію Похвисневу только 8, а вручена она ему чрезъ нотаріуса 9 іюня 1871 года, т. е. болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ рѣшенія Палаты, какъ это видно изъ приложеннаго къ прошенію удостовѣренія Харьковскаго нотаріуса Сумцова отъ 9 іюня 1871 года № 577, при которомъ означенная расписка и была передана Дмитрію Похвисневу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: предъявленный Костроминымъ ко взысканію вексель былъ выданъ ему Николаемъ Похвиснев‍ымъ 27-го февраля 1868 года срокомъ на 12 мѣсяцевъ, а потому срокъ платежа по оному, согласно ст. 604 Т. XI ч. 2, долженъ былъ считаться наступившимъ на другой годъ въ тотъ же день и того же мѣсяца, когда оный былъ написанъ, т. е. 27 февраля 1869 года. Признавая весь этотъ день срокомъ платежа, а потому и платежъ, учиненный въ любой моментъ этого дня, учиненнымъ въ срокъ, законъ, очевидно, включаетъ этотъ день въ общее число срочныхъ дней векселя, считая его тѣмъ послѣднимъ днемъ срока, по истеченіи котораго, въ силу ст. 607 Т. XI 2 ч., начинается просрочка. А посему этотъ день не можетъ быть признанъ начальнымъ днемъ просрочки, какъ это полагаетъ проситель, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы признать срокъ, еще только наступившій— уже истекшимъ и платежъ, произведенный въ установленный закономъ срокъ—учиненнымъ по истеченіи срока. Но, кромѣ срока, законъ для платежа по векселю допускаетъ еще, въ видѣ льготы для плательщика, дни отсрочки или обожданія платежа, а именно: въ силу ст. 608 Т. XI ч. 2, начиная съ перваго дня послѣ срока, т.-е. съ перваго дня просрочки, по векселямъ, писаннымъ на опредѣленный срокъ, десять дней, включая, въ сіе число и дни праздничные, кромѣ послѣдняго дня отсрочки, который, если случится въ праздничный день, то, по смыслу ст. 605 Т. XI ч. 2, отлагается до слѣдующаго дня, хотя бы послѣдній и опять случился въ праздникъ. Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, начальнымъ днемъ обожданія по векселю, предъявленному Алексѣемъ Костроминымъ, было 28 февраля 1869 года, а послѣднимъ должно было быть 9 марта того же года; но такъ какъ въ 1869 году 9 марта случилось въ воскресенье, то по настоящему векселю послѣднимъ днемъ отсрочки платежа законъ, очевидно, признаетъ слѣдующій за воскреснымъ день и платежъ возможнымъ въ продолженіе всего теченія отсрочки до послѣдняго ея момента, т. е. въ данномъ случаѣ до истеченія 10 марта 1869 г., и считаетъ такой платежъ законнымъ. Но если затѣмъ и въ дни отсрочки не послѣдуетъ добровольнаго платежа по векселю, то законъ обязываетъ векселедержателя, въ охраненіе правъ его по векселю удостовѣрить фактъ неплатежа по оному въ установленномъ закономъ порядкѣ, учинивъ, согласно ст. 615 Т. XI ч. 2, протестъ въ неплатежѣ. При этомъ, если законъ допускаетъ возможность платежа по векселю до послѣдняго момента обожданія, то очевидно, что протестъ или заявленіе о неплатежѣ является возможнымъ не ранѣе истеченія положенныхъ дней отсрочки, а потому законъ и обязываетъ векселедержателя, по точному смыслу ст. 616 Т. IX ч. 2, про-

тестовать въ неплатежѣ по векселю, писанному на опредѣленный срокъ, по истеченіи положенныхъ дней отсрочки. Такимъ образомъ, протестъ по векселю, предъявленному ныѣ Костромпнымъ, былъ возможенъ не ранѣе 11 го марта 1869 года и, будучи дѣйствительно учиненъ въ этотъ день, долженъ быть признанъ учиненнымъ своевременно. Посему заключенія Палаты о томъ, что этотъ вексель не утратилъ силы вексельнаго права, является совершенно правильнымъ, а указанія просителя на нарушеніе такимъ признаніемъ смысла стат. 604, 608 и 616 XI Т. 2 ч.—назаслуживающими уваженія. Равнымъ образомъ должно быть признано правильнымъ и заключеніе Палаты о томъ, что поручитель по настоящему векселю, Дмитрій Похвисневъ, въ силу ст. 635 XI Т. 2 ч., обязанъ отвѣчать по оному послѣ одного даже объявленія о несостоятельности векселедателя Николая Похвиснева, ибо означенный законъ, указывая вообще случай подобной отвѣтственности, не опредѣляетъ затѣмъ, подобно постановленіямъ общихъ законовъ гражданскихъ (стат. 1558 Т. X ч. 1), тѣхъ моментовъ несостоятельности, съ наступленіемъ которыхъ наступала бы и отвѣтственность поручителей по векселямъ несостоятельнаго, а слѣдовательно, признаетъ достаточнымъ для таковой отвѣтственности одного факта объявленія несостоятельности плательщика. Указанная же просителемъ при этомъ ст. 1558 Т. X ч. 1 не примѣнима къ настоящему дѣлу, ибо, опредѣляя порядокъ отвѣтственности поручителей по простымъ заемнымъ обязательствамъ, она, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 954 по д. Долговой), не относится къ поручительству по векселямъ, для которыхъ существуютъ особыя правила. Обращаясь затѣмъ къ представленной просителемъ распискѣ, выданной Костромпнымъ Николаю Похвисневу 27-го февраля 1868 года, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что означенная расписка, какъ явствуетъ изъ ея содержанія, была выдана хотя и въ одинъ день съ выдачею векселя Николаемъ Похвисневымъ Костромину, но уже послѣ векселя, и притомъ безъ вѣдома и участія поручителя Дмитрія Похвиснева, а потому, согласно ст. 805 Устава Гражд. Судопр., составляетъ обстоятельство, могущее измѣнить существо настоящаго рѣшенія Палаты. Усматривая затѣмъ, что означенная расписка, какъ видно изъ удостовѣренія нотаріуса Сумцова отъ 8 го іюня 1871 года, находилась въ рукахъ векселедателя и что существованіе ея стало извѣстнымъ поручителю Дмитрію Похвисневу лишь 9 го іюня 1871 года, послѣ чего до подачи просителемъ настоящей жалобы не прошло еще установленнаго стат. 796 и 2 п. 797 Устава Гражд. Судопр. четырехъ-мѣсячнаго срока,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 794 Уст. Гр. Суд., эта расписка служитъ достаточнымъ основаніемъ пересмотра настоящаго рѣшенія Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Похвиснева, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а по просьбѣ его о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, на основ. ст. 794 того-же Устава рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

370.—1877 года сентября 13 го и декабря 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳеодора Штерно, присяжнаго повѣреннаго Генриха Аморетти, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Ѳеодоръ Штернъ въ прошеніи, поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 4 декабря 1874 г. онъ отправилъ по Одесской желѣзной дорогѣ 5 ящиковъ крошеннаго турецкаго табаку вѣсомъ 12 пудовъ, стоимостью 800 руб., и изъ нихъ 4 ящика вѣсомъ въ 10 пудовъ 5 фунтовъ, стоимостью 712 руб., не дошли по назначенію и неизвѣстно куда исчезли. Представляя въ подтвержденіе иска накладную отъ 4 декабря 1874 г., актъ отъ 6 декабря и счетъ изъ табачной лавки Синадино отъ 5 декабря и ссылаясь на ст. 574 и 684 Т. X. ч. I Зак. Гражд., Штернъ просилъ взыскать съ русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги

712 руб. Окружный Судъ опредѣлилъ съ означеннаго общества взыскать, въ возвратъ убытковъ въ пользу Штерна 50 руб. 62 коп. съ процентами съ 28 іюня 1875 г. по день удовлетворенія; въ остальной части иска отказать. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, нашла, что по содержанію объясненій сторонъ разрѣшенію ея подлежитъ споръ о томъ, имѣетъ ли право Штернъ требовать вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ утраты его незастрахованной клади на Одесской желѣзной дорогѣ, согласно представленной имъ накладной только по тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ на означенной дорогѣ, въ размѣрѣ 5 р. съ пуда, или же по общимъ законамъ, выраженнымъ въ ст. 574 и 684 Т. X ч. I, въ количествѣ дѣйствительной стоимости пропавшаго товара. Въ 23 и 36 §§ концессій на Одесскую желѣзную дорогу и 40 и 97 §§ уст. русск. общ. пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги установлено не какъ предположеніе, а какъ правило, что во всѣхъ случаяхъ перевозки клади на помянутой дорогѣ дѣйствуютъ основанія, указанныя въ тарифѣ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; во всѣхъ же случаяхъ, не опредѣленныхъ концессіею и уставомъ, вступаютъ въ силу общіе законы Имперіи, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что на Одесской желѣзной дорогѣ въ отношеніи кладей должны служить руководствомъ и имѣть примѣненіе тарифъ и правила главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія или утвержденія, и что засимъ по одной этой причинѣ Штернъ въ правѣ требовать отъ правленія Одесской желѣзной дороги, а сіе правленіе обязано выдать ему вознагражденіе лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ тарифомъ и правилами главнаго общества, если бы даже о томъ и не состоялось между ними особаго договора; но въ дѣйствительности между ними былъ даже заключенъ договоръ, выраженный въ представленной истцомъ накладной, подписанный кассиромъ станціи отправленія дороги, въ качествѣ пріемщика, и посланнымъ отъ Штерна служителемъ, какъ сдатчикомъ клади, и заключающій въ себѣ безусловное обязательство отправителя и получателя подчиняться тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ по Одесской желѣзной дорогѣ, т.-е. распространеннымъ на оную концессіею и уставомъ тарифу и правиламъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что пропавшій на Одесской желѣзной дорогѣ сданный на оную служителемъ Штерна табакъ не былъ имъ застрахованъ въ правленіи той дороги; 2) что сіе правленіе, по дѣйствующимъ на завѣдываемой имъ дорогѣ тарифу и правиламъ (тарифъ Одесской желѣзной дороги ст. 85 § 191), согласнымъ, въ силу концессіи и устава, съ тарифомъ и правилами главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (тарифъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ ст. 51 § 179), отвѣчаетъ за утрату незастрахованной клади только въ размѣрѣ 5 рубл. за пудъ; 3) что неимѣніе у сдавшаго кладь служителя истца довѣренности отъ него лишено по содержанію 687 ст. X Т. ч. I значенія; 4) что, въ виду сего, требованіе Штерна о присужденіи ему съ русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги дѣйствительной стоимости утратившагося табака, какъ несогласное съ концессіею, уставомъ и заключеннымъ въ формѣ накладной между истцомъ и отвѣтчикомъ договоромъ, не подлежитъ удовлетворенію, и 5) что затѣмъ апелляціонная жалоба Штерна не заслуживаетъ уваженія,—Палата рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный Штерна, присяжный повѣренный Аморетти, въ жалобѣ своей объясняетъ: рѣшеніе Палаты основано на неправильномъ толкованіи 23 и 36 §§ Высочайше дарованной концессіи на Одесскую желѣзную дорогу и 40 и 97 §§ Высочайше утвержденнаго устава русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги и постановлено какъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла стат. 574, 684 и 687 Т. X ч. I, такъ и съ неправильнымъ опредѣленіемъ тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя въ данномъ случаѣ существовали между отправителемъ товара, Штерномъ, и Одесскою желѣзною дорогою. Въ 23 § концессіи сказано: „плата за перевозки пассажировъ и клади будетъ распредѣлена по классамъ пассажировъ, по разрядамъ клади и по скорости движенія на тѣхъ

же основаніяхъ, какія указаны въ тарифѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ"; очевидно, что § этотъ имѣетъ своимъ предметомъ только плату за перевозку пассажировъ и клади, а никакъ не отвѣтственность за утраченную или поврежденную кладь. То же самое буквально сказано и въ 40 § Высочайше утвержденнаго устава Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги. Стало быть, Судебная Палата неправильно истолковала эти §§, придавъ имъ тотъ смыслъ, что они опредѣляютъ размѣръ отвѣтственности желѣзной дороги за утраченную или поврежденную незастрахованную кладь. Въ §§ 36 концессіи и 97 устава сказано: „во всѣхъ случаяхъ, настоящею концессіею (или уставомъ) не опредѣленныхъ, общество подчиняется общимъ законамъ Имперіи"; отсюда ясно, что въ отношеніи отвѣтственности русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги за утраченную или поврежденную незастрахованную кладь оно должно подчиняться дѣйствію 574 и 684 ст. Т. X ч. I, такъ какъ ни въ концессіи, ни въ уставѣ нѣтъ затѣмъ ни одного параграфа, который опредѣлялъ бы отвѣтственность этого общества за поврежденную или утраченную незастрахованную кладь, а тарифа, установленнымъ порядкомъ утвержденнаго, который опредѣлилъ бы эту отвѣтственность, Одесская желѣзная дорога также не имѣетъ, что признано Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою. А такъ какъ при отсутствіи спеціальнаго закона долженъ быть примѣняемъ общій законъ, то Палата, признавъ настоящій искъ за утраченный табакъ правильнымъ въ размѣрѣ лишь 50 р. 62 к., а не дѣйствительной его стоимости 712 р., нарушила прямой смыслъ 574 и 684 ст. X Т. I ч. Далѣе Судебная Палата признала, что въ данномъ случаѣ на перевозку табаку былъ заключенъ между отправителемъ Штерномъ и Одесскою желѣзною дорогою договоръ, по которому отправитель и получатель табаку подчинились безусловно тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ по Одесской желѣзной дорогѣ и что выраженіемъ этого договора служитъ представленная къ дѣлу накладная, подписанная кассиромъ станціи отправленія, въ качествѣ пріемщика, и служителемъ Штерна, въ качествѣ сдатчика клади. Но въ данномъ случаѣ никакого договора не было. Табакъ былъ сданъ служителемъ Штерна для отправки по Одесской желѣзной дорогѣ и въ полученіи этой клади была выдана сдатчику накладная, въ которой оказались слѣдующія слова: „сдавая кладь для отправленія, симъ удостовѣряю, что какъ я, такъ и получатель груза подчиняемся тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ по Одесской желѣзной дорогѣ". Если это удостовѣряетъ сдатчикъ табаку, то должна быть его подпись на закладной, но разсмотрѣніе накладной убѣждаетъ въ томъ, что на ней подписи сдатчика товара нѣтъ. Но если и допустить, что есть его подпись, то возникаетъ вопросъ, какое имѣетъ право сдатчикъ товара входить въ тѣ или другія обязательства отъ имени отправителя и получателя груза, если онъ ими не уполномоченъ на это довѣренностью. Судебная Палата объясняетъ, что сдатчикъ табаку имѣлъ это право, на основаніи 687 ст. Т. X ч. I, но, очевидно, 687 ст. Т. X ч. I къ данному случаю не можетъ быть примѣнена потому, что статья эта опредѣляетъ только отвѣтственность господъ и вѣрителей за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, а не даетъ слугѣ права вступать въ договоръ даже отъ имени своего господина, а тѣмъ болѣе отъ имени третьяго лица, какимъ является въ настоящемъ случаѣ получатель груза. Притомъ же, согласно 700 и 1528 ст. Т. X ч. I, договоры заключаются по взаимному согласію договаривающихся сторонъ. Но въ данномъ случаѣ сдатчикъ табаку въ установленіи тѣхъ или другихъ условій его перевозки, очевидно, никакого участія не принималъ, потому что условія эти были опредѣлены уже заранѣе, такъ какъ взаимныя отношенія желѣзно-дорожнаго общества и товароотправителей имѣютъ своимъ основаніемъ уставъ общества, утвержденный надлежащею властію, и тѣ общіе законы, отъ примѣненія которыхъ не изъято и общество, а никакъ договорныя отношенія, каждый разъ заключаемыя сторонами.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: главнымъ основа-

шіемъ настоящаго рѣшенія Палаты, по которому признано, что Штернъ въ правѣ требовать отъ правленія Одесской желѣзной дороги вознагражденіе за утраченную кладь лишь въ размѣрѣ, опредѣленномъ тарифомъ и правилами главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, т.-е. по 5 р. за пудъ, является то соображеніе, что, согласно §§ 23 и 36 концессіи на Одесскую желѣзную дорогу и §§ 40 и 97 Устава Россійскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, во всѣхъ случаяхъ перевозки клади и пассажировъ по означенной дорогѣ дѣйствуютъ основанія, указанныя въ тарифѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а общіе законы Имперіи могутъ имѣть примѣненіе лишь въ случаяхъ, не опредѣленныхъ означенными концессіею и уставомъ. Но по точному смыслу указаннаго § 40 устава Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, основанія, указанныя въ тарифѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, должны быть примѣняемы на Одесской желѣзной дорогѣ только относительно опредѣленія платы за перевозъ пассажировъ и клади по классамъ, разрядамъ клади и скорости движенія, а не относительно отвѣтственности правленія означенной дороги за испорченную или утраченную кладь, а потому Палата не имѣла основанія примѣнять къ настоящему дѣлу постановленія тарифа и правилъ главнаго общества, ибо если въ означенномъ § 40 устава, равно какъ и во всемъ уставѣ Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, нѣтъ прямого указанія на то, чтобы къ случаямъ порчи или утраты клади при перевозкѣ по Одесской желѣзной дороги могли быть примѣняемы основанія и правила тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, то затѣмъ, въ силу ст. 71 Т. I Свод. Законовъ Основныхъ, положеніе которой выражено также въ § 36 концессіи на Одесскую желѣзную дорогу и въ § 97 устава общества этой дороги въ случаяхъ, этими концессіею и уставомъ, какъ законами спеціальными, не опредѣленныхъ, должны быть примѣняемы общіе законы Имперіи. Такимъ образомъ, это первое основаніе настоящаго рѣшенія Палаты оказывается невѣрнымъ вслѣдствіе неправильнаго со стороны Палаты толкованія и примѣненія къ данному случаю § 40 устава Русскаго общества пароходства торговли и Одесской желѣзной дороги. Затѣмъ другимъ основаніемъ настоящаго рѣшенія Палаты послужило предположеніе ея о томъ, что въ данномъ случаѣ между сторонами былъ заключенъ договоръ, выраженный въ представленной истцомъ накладной, подписанной кассиромъ станціи отправленія въ качествѣ пріемщика и посланнымъ отъ Штерна служителемъ въ качествѣ сдатчика клади, и что, согласно этому договору, обѣ стороны обязались подчиняться тарифу и правиламъ, установленнымъ для перевозки грузовъ по Одесской желѣзной дорогѣ въ ст. 85 § 191 тарифа означенной дороги, согласной, въ силу концессіи, со ст. 51 § 179 тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; причемъ, по мнѣнію Палаты, неимѣніе сдатчикомъ товара довѣренности отъ настоящаго отправителя лишено, по содержанію ст. 687 Т. X ч. I, всякаго значенія. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать такое заключеніе Палаты о значеніи 687 ст. X Т. I ч. правильнымъ, ибо въ силу означеннаго закона господа и вѣрители отвѣчаютъ только за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій сообразно съ приказаніями и полномочіями, данными имъ ихъ господами и вѣрителями, а слѣдовательно, подобная отвѣтственность господъ и вѣрителей, въ силу означеннаго закона, наступаетъ только въ томъ случаѣ, когда ихъ слуги и повѣренные дѣйствовали согласно даннымъ имъ приказаніямъ и полномочіямъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Штернъ, поручая своему служителю только отправку товара, не уполномачивалъ его на заключеніе какого-либо контракта съ обществомъ жел. дороги, а потому, если бы даже и было признано, что посланнымъ отъ Штерна служителемъ дѣйствительно былъ заключенъ съ обществомъ какой-либо контрактъ, то этотъ контрактъ не могъ имѣть для Штерна никакой обязательной силы. Не касаясь затѣмъ вопроса о существованіи на накладной подписи отправителя, о которой истецъ не заявлялъ спора во время разбирательства настоящаго дѣла по существу, такъ какъ этотъ вопросъ, относясь къ существу дѣла, разсмотрѣнію Правительствую-

щаго Сената, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду изложенныхъ выше соображеній, опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію § 40 устава русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги и ст. 687 X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

371.—1877 года ноября 30 дня. *По прошенію уполномоченнаго Костромской духовной консисторіи священника Николая Лестева, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ 24 мая 1874 года Костромской Окружный Судъ отказалъ уполномоченному Костромской духовной консисторіи, священнику Николаю Лестеву, въ искѣ объ изъятіи изъ владѣнія купца Ивана Трякина и мѣщанъ Алексѣя Автономова и Василія Буровскаго (онъ же Сѣдовъ) земли, принадлежащей Воскресенской церкви въ г. Кинешмѣ. Разсматривая это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Московская Судебная Палата возбудила, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., вопросъ о томъ, имѣлъ ли апелляторъ, священникъ Лестевъ, право въ силу выданнаго ему консисторіею уполномочія, принести апелляціонную жалобу, и, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, нашла, что апелляціонная жалоба по настоящему дѣлу подана священникомъ Лестевымъ 9 октября 1874 года въ силу уполномочія, прописаннаго въ указѣ консисторіи 3 іюля 1873 года. Въ означенномъ указѣ хотя и предоставлено Лестеву право вести дѣло о церковной землѣ до конца, вообще дѣйствовать по правамъ полнаго уполномоченнаго, но выраженія эти не могутъ считаться равносильными съ предоставленіемъ права принести апелляцію, о чемъ, согласно 250 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть выражено въ довѣренности положительно. Посему и принимая во вниманіе, что и въ дополнительномъ уполномочіи, выданномъ Лестеву 26 ноября 1874 года, т.-е. уже послѣ подачи апелляціи, ему предоставлено лишь право на передачу уполномочія, по 250 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, присяжному повѣренному Тольху, Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Лестева, на основаніи 250, 584 п. 4 и 755 п. 2 ст. Уст. Гр. Суд., возвратить апеллятору при объявленіи. По передовѣрію священника Лестева, присяжный повѣренный Адольфъ Тольхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія въ кассаціонномъ порядкѣ, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по 1285 ст. Уст. Гражд. Суд. казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными по добровольному съ ними соглашенію. Такимъ образомъ, здѣсь ясно различаются уполномоченные отъ повѣренныхъ, и именно по тому отношенію, которое эти лица имѣютъ къ тому вѣдомству, на которое возлагается защита правъ казны или правъ защищаемыхъ на правѣ казны (ст. 1282 Устава Гражд. Судопроизв.). Въ настоящемъ дѣлѣ его, просителя, довѣритель, священникъ Лестевъ, и является такимъ должностнымъ лицомъ, подвѣдомственнымъ Костромской духовной консисторіи, отъ которой зависѣло предъявленіе настоящаго иска. Къ тому же, по 4 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, какъ священникъ, не имѣетъ и права быть повѣреннымъ вообще. Кромѣ того, на основаніи 1286 ст. Уст. Гражданск. Судопр., при предъявленіи иска или при подачѣ отвѣта по иску повѣренные казенныхъ управленій должны представить въ судъ письменное уполномочіе или предписаніе на ходатайство по дѣлу, если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства. Здѣсь законъ различаетъ лицъ, являющихся въ судъ представителями казенныхъ управленій по формѣ уполномочія, а именно: когда повѣренный казеннаго управленія есть лицо постороннее, то онъ долженъ представить письменное уполномочіе въ формѣ довѣренности (ст. 247 и 248 Уст. Гражд. Судопр.); когда же повѣреннымъ казеннаго управленія является подвѣдомственное ему

должностное лицо, то актомъ полномочія его можетъ служить предписаніе, для котораго законъ не усваиваетъ исключительной формы. Такое именно предписаніе и дано было въ настоящемъ случаѣ Костромскою духовною консисторіею подвѣдомственному ей священнику Лестеву (что видно изъ приведенныхъ въ самомъ предписаніи ст. Уст. Гр. Суд. 246 п. 4, 1284 и 1285), которое ни въ какомъ случаѣ не есть добровольное соглашеніе, но порученіе или даже дозволеніе въ порядкѣ подчиненности, если принять въ соображеніе, что по приведенному въ томъ предписаніи 4 п. 246 ст. священнику Лестеву въ настоящемъ случаѣ не представлялось никакого препятствія и самому быть полнымъ представителемъ интересовъ той церкви, при которой онъ находится. Этому не противорѣчитъ и другая указанная въ томъ же предписаніи 1284 ст. Уст. Гр. Суд.; напротивъ, въ этой статьѣ, за неимѣніемъ казенныхъ палатъ, палатъ государственныхъ имуществъ и другихъ мѣстныхъ управленій, которымъ спеціально поручено именно управленіе имуществомъ казеннаго, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и тому подобнымъ (но едва ли къ числу сихъ послѣднихъ можно отнести духовныя консисторіи), представительство предъ судомъ за имущество, защищаемое порядкомъ производства дѣлъ казеннаго управленія, возлагается на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ, къ числу которыхъ по церковнымъ имуществамъ, безъ сомнѣнія, относятся мѣстные священники. Такимъ образомъ, Судебная Палата, примѣнивъ къ настоящему случаю ст. 250 Уст. Гр. Суд., какъ относящуюся собственно до правъ повѣренныхъ, вступающихъ въ дѣло по добровольному соглашенію, а не до уполномоченныхъ начальствомъ, притомъ въ виду того, что предписаніемъ Костромской духовной консисторіи положительно, какъ и сама Судебная Палата вывела въ своемъ опредѣленіи, предоставлено ему, священнику Лестеву, право вести это дѣло до конца и вообще дѣйствовать по правамъ полнаго уполномоченнаго, неправильно истолковала эту 250 ст. и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила приведенныя выше 246 п. 4, 1284, 1285 и 1286 ст. того же Устава. Купецъ Трякинъ и мѣщане Буровской и Автономовъ въ объясненіи, поданномъ на означенную жалобу, ходатайствуютъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: двумя указами Костромской духовной консисторіи отъ 3 іюля 1873 года и 26 ноября 1874 г. священнику Лестеву было предоставлено право первымъ дѣло съ купцомъ Трякинымъ и мѣщаниномъ Автономовымъ и Буровскимъ о церковной землѣ вести до конца и вообще дѣйствовать по правамъ полнаго уполномоченнаго, и вторымъ указомъ вести дѣло это въ Московской Судебной Палатѣ и другихъ судебныхъ учрежденіяхъ съ правомъ передачи сего уполномочія на основаніи 250 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Судебная Палата признала, что священникъ Лестевъ не уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ въ означенныхъ указахъ этого права его прямо не выражено, а ссылка въ послѣднемъ на 250 ст. Уст. Гражданск. Судопр. относится только до права передовѣрія, согласно этой статьѣ, веденія дѣла присяжному повѣренному Тольху. Но такое заключеніе Палаты противорѣчитъ прямому смыслу указа консисторіи 26 го ноября 1874 года, ибо веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ, послѣ того какъ Окружнымъ Судомъ было уже отказано въ искѣ, немыслимо безъ принесенія апелляціонной жалобы, а такъ какъ, по точному смыслу означеннаго указа, священникъ Лестевъ былъ уполномоченъ на веденіе дѣла въ Палатѣ, то очевидно, что онъ былъ уполномоченъ тѣмъ же указомъ и на принесеніе апелляціонной жалобы. Кромѣ того, въ заключеніе означеннаго указа Лестевъ уполномоченъ передовѣрить веденіе порученнаго ему дѣла на основаніи 250 ст. Устава Гражд. Судопр. Если бы согласно заключенію Палаты такая ссылка относилась только къ праву передовѣрія, то она была бы совершенно излишняя и во всякомъ случаѣ во избѣжаніе ложнаго толкованія выраженное въ ней право было бы точнѣе формулировано, ибо 250 ст., кромѣ означеннаго права, содержитъ въ себѣ указанія и на другія права уполномоченныхъ, а въ томъ числѣ и на правс принесенія апелляціонныхъ жалобъ; между тѣмъ, въ данномъ указѣ не опредѣлено, чтобы ссылка на 250 стат. Устава Граждан. Судопроизв. относилась только до права пере-

довѣрія, и по смыслу этого указа Лестеву предоставлено право передовѣрія вообще, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно, со всѣми указанными въ ней правами. Признавая, такимъ образомъ, въ виду вышеприведенныхъ двухъ указовъ Костромской духовной консисторіи отъ 3 іюля 1873 г. и 26 ноября 1874 г., примѣненіе къ настоящему дѣлу 250 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ и не касаясь затѣмъ уже вопроса о различіи правъ повѣренныхъ казенныхъ управленій, дѣйствующихъ въ силу предписанія или обыкновенной довѣренности на веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 250 ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

372.—1877 года октября 5 го и декабря 21-го числъ. *По прошенію Нѣжинскаго, повѣреннаго поручика Макартича Санасарова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ, заключ давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Купецъ Арютинъ Лазаревъ и тифлисскіе граждане Степанъ Барилусовъ и Иванъ Денибеговъ, подъ покровительствомъ и руководствомъ подпоручика Макартина Санасарова, заключили 1-го января 1872 года между собою писанный на простой бумагѣ товарищескій договоръ въ томъ, что Лазаревъ, Барилусовъ и Денибеговъ соединились въ товарищество съ цѣлью производить торговлю шелковыми и другими товарами въ нанятомъ на имя Лазарева магазинѣ. Договоръ этотъ заключенъ на три года на условіяхъ, подробно означенныхъ въ договорѣ, причемъ вкладочный въ торговое предпріятіе товарищескій капиталъ опредѣленъ въ 18000 р. и составляется изъ 3000 р., внесенныхъ Барилусовымъ и Денибеговымъ по 1500 р. каждымъ, и изъ занимаемой у Санасарова подъ вексель за общею всѣхъ троихъ товарищей подписью суммы до 15000 руб. и болѣе, по усмотрѣнію Санасарова. Въ п. 8 этого договора постановлено, что къ 1-му января каждаго года товарищи обязаны сдѣлать общій расчетъ объ оборотахъ магазина за весь истекшій годъ и оказавшійся за вычетомъ магазинныхъ расходовъ чистый барышъ раздѣлить между собою поровну по 1/3 части каждому, съ тѣмъ, однако, что Лазаревъ изъ упадающей на него 1/3 доли отдѣляетъ сумму, равную 12 проц. всего барыша, и вручаетъ ее Санасарову для распредѣленія между бѣдными армянами по своему усмотрѣнію. Въ пунктѣ 14 сказано, что договоръ этотъ, написанный въ четырехъ экземплярахъ, долженъ быть выданъ какъ Санасарову, такъ и тремъ товарищамъ, каждому по экземпляру. Договоръ подписанъ Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ. Затѣмъ 4-го февраля 1875 года Лазаревымъ, Денибеговымъ и Барилусовымъ заключенъ раздѣльный актъ, по которому Лазаревъ, по добровольному своему желанію, вышелъ изъ товарищества по заключенному товарищескому вышеозначенному условію отъ 1-го января 1872 года, предоставивъ Денибегову и Барилусову въ полное ихъ распоряженіе торговлю по магазину на условіяхъ, подробно означенныхъ въ этомъ актѣ, причемъ Денибеговъ и Барилусовъ возвращаютъ Лазареву, согласно окончательному расчету, 8,200 руб., а именно слѣдуемый ему капиталъ 3,886 руб. 99 коп. и за выходъ 4,313 рубл. 1 коп., и затѣмъ ни Денибеговъ, ни Барилусовъ не имѣютъ права простирать къ Лазареву никакихъ претензій по товарищеской торговлѣ, равно и Лазаревъ къ Денибегову и Барилусову, почему всѣ расчеты по товариществу должны считаться конченными. Представляя эти документы при исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 26 го іюня 1875 года, повѣренный Санасарова, Нѣжинскій, объяснилъ, что Лазаревъ, какъ доказываютъ выписки изъ торговыхъ книгъ, журнала и инвентаря, изъ вышеозначенной торговли получилъ чистаго барыша 10,545 р. 97 к., а потому онъ долженъ, на основаніи 8 п. договора 1 января 1873 года, передать Санасарову 3,796 руб. 54 коп. Такъ какъ Лазаревъ уклоняется отъ этой уплаты, то повѣренный Санасарова просилъ

Судъ обязать Лазарева передать Санасарову 3796 руб. 54 коп. съ проц. со дня предъявленія иска для указанной въ договорѣ цѣли. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что право Санасарова на предъявленіе къ Лазареву настоящаго иска представляется основаннымъ на буквальномъ смыслѣ упомянутаго договора. Сущность возраженій противъ этого иска, представленныхъ словесно въ засѣданіи Суда повѣреннымъ Лазарева, Александровымъ, заключается въ слѣдующемъ: 1) что договоръ 1 го января 1872 г. подписанъ только Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ, а Санасаровымъ не подписанъ, слѣдовательно, Санасаровъ не можетъ быть признанъ лицомъ, участвующимъ въ договорѣ; 2) что если и признать чье либо право на требованіе исполненія 8 пункта договора, то такимъ лицомъ являются бѣдные армяне, а никакъ не Санасаровъ; 3) что Лазаревъ по раздѣльному акту отъ 4 го февраля 1875 года вышелъ изъ товарищества съ Денибеговымъ и Барилусовымъ, которые никакихъ претензій по товарищеской торговлѣ къ Лазареву простирать права не имѣютъ, и 4) что представленная Санасаровымъ выписка изъ книгъ, подписанная Барилусовымъ и Денибеговымъ, не можетъ служить доказательствомъ того, что Лазаревъ на свою долю изъ всего барыша получилъ 10,545 рубл. 97 коп., вслѣдствіе чего образовалась сумма иска въ 3796 рублей 54 коп., такъ какъ выписка эта есть ничто иное, какъ свидѣтельское показаніе Барилусова и Денибегова. Изъ разсмотрѣнія этихъ возраженій оказывается, что первое возраженіе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что въ договорѣ 1-го января 1872 года Санасаровъ безспорно принималъ участіе какъ тѣмъ, что онъ далъ большую часть денегъ для образованія вкладочнаго капитала, а именно 15 тыс. руб., весь же капиталъ составлялъ 18 тыс. руб., такъ и тѣмъ, что въ 8 пунктѣ договора прямо выражено право Санасарова получать съ Лазарева для опредѣленной цѣли 12 проц. всего барыша или 36 проц. изъ причитающейся на его долю $^1/_3$ части всего барыша и, кромѣ того, договоръ этотъ, какъ видно изъ надписи на немъ, составленъ въ 4 экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ переданъ Санасарову, въ виду чего слѣдуетъ признать, что передача договора, подписаннаго сторонами, третьему лицу доказываетъ обязательность исполненія условій этого договора, принятыхъ сторонами относительно этого третьяго лица. Второе возраженіе не заслуживаетъ уваженія, потому что по договору раздача причитающихся съ Лазарева денегъ въ пользу бѣдныхъ армянъ предоставлена усмотрѣнію Санасарова, безъ обозначенія именъ этихъ бѣдныхъ армянъ. Третье возраженіе равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что совершеніе раздѣльнаго акта 4 февраля 1875 года Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ нисколько не нарушило права Санасарова, не принимавшаго участія въ этомъ актѣ, требовать исполненія принятаго на себя Лазаревымъ обязательства по 8 пункт. договора отъ 1-го января 1872 года относительно уплаты ему, Санасарову, 12 проц. всего барыша за то время, когда Лазаревъ состоялъ въ товариществѣ по торговлѣ съ Барилусовымъ и Денибеговымъ. Что же касается послѣдняго возраженія повѣреннаго Лазарева, относительно количества барыша, полученнаго Лазаревымъ, въ суммѣ 10,545 руб. 97 коп., то представленныя со стороны Санасарова въ подтвержденіе этой цыфры выписки изъ книгъ не могутъ быть признаны за безспорное доказательство, такъ какъ изъ этихъ выписокъ не видно, чтобы всѣ деньги, полученныя Лазаревымъ въ разное время, составляли именно тотъ барышъ, который бы причитался Лазареву на $^1/_3$ долю его по 8 пункт. договора; часть этихъ денегъ могла быть, по смыслу самаго договора, употреблена Лазаревымъ для оборотовъ по торговлѣ, такъ что безъ провѣрки показанной въ исковомъ прошеніи суммы съ торговыми книгами и прочими документами, относящимися до оборотовъ по торговлѣ, производимой Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ, сумма, причитающаяся Санасарову съ Лазарева для раздачи бѣднымъ армянамъ, не можетъ быть опредѣлена судомъ въ настоящее время по имѣющимся при дѣлѣ документамъ, почему слѣдуетъ признать за Санасаровымъ право отыскивать эту сумму съ Лазарева въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ виду изложеннаго С.-Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь 339, 366, 868 и 896 стат. Устава

Гражд. Судопр., опредѣлилъ: 1) признать Лазарева обязаннымъ передать Санасарову для опредѣленной въ обязательствѣ 1-го января 1872 года цѣли 36 проц. барыша, полученнаго имъ, Лазаревымъ, по товариществу съ Барилусовымъ и Денибеговымъ; 2) предоставить Санасарову количество означеннаго барыша отыскивать съ Лазарева въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе повѣренный Лазарева, Александровъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Санасаровъ не имѣетъ права искать къ Лазареву по содержанію 8 п. заключеннаго Лазаревымъ съ Барилусовымъ и Денибеговымъ договора, такъ какъ Санасаровъ не принималъ юридическаго участія въ условіяхъ договора. Этотъ выводъ основывается на буквальномъ смыслѣ того мѣста договора, въ которомъ говорится о лицахъ, заключившихъ договоръ. „Мы, нижеподписавшіеся", сказано въ договорѣ, „Лазаревъ, Барилусовъ и Денибеговъ", заключили между собою сей товарищескій домашній договоръ. Отсюда видно, что договаривающимися, а слѣдовательно, и участвующими въ договорѣ были только Лазаревъ, Барилусовъ и Денибеговъ, а не Санасаровъ. Хотя же въ договорѣ сказано, что сіи лица заключили договоръ „подъ покровительствомъ и руководствомъ Санасарова", но покровительство и руководство договаривающихся лицъ не дѣлаетъ Санасарова юридическимъ участникомъ договора. Притомъ ни теорія договора, ни положительный законъ не знаютъ такого участія въ договорѣ, которое бы состояло въ покровительствѣ и руководствѣ надъ лицами, заключающими условіе. Кромѣ того, принимая на себя покровительство и руководство надъ договоромъ, Санасаровъ потому самому не могъ быть договаривающеюся стороною, ибо онъ тогда становился бы собственнымъ руководителемъ и покровителемъ, вступалъ бы въ условіе, руководя и покровительствуя не только другую сторону, но и себя самого. Не можетъ существовать такой договоръ, въ которомъ одна сторона дѣйствуетъ какъ договаривающаяся, а другая какъ покровительствующая и руководящая. Участвуютъ въ договорѣ только договаривающіяся стороны. Договоръ, о которомъ идетъ рѣчь, есть договоръ товарищества. Санасаровъ не вступалъ въ товарищество. Въ качествѣ какой же договаривающейся стороны могъ участвовать въ товарищескомъ договорѣ Санасаровъ? Въ качествѣ стороны, договаривающейся съ товариществомъ? Но товарищества еще не существовало и оно получило только свое начало договоромъ 1 января 1872 года. Не могло еще неполучившее юридическаго существованія товарищество договариваться съ Санасаровымъ. Для заключенія же условія съ Санасаровымъ или съ Лазаревымъ и товарищами его вмѣстѣ не могло быть мѣста въ такомъ договорѣ, предметъ котораго есть основаніе товарищества. Эти соображенія о неучастіи Санасарова въ договорѣ, который по буквѣ своего вступительнаго пункта заключенъ Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ между собою, не ослабляется соображеніями Суда о томъ: 1) что Санасаровъ далъ 15,000 руб. для образованія складочнаго капитала, ибо выдача этихъ денегъ порождала между нимъ и товариществомъ особыя отдѣльныя отъ товарищескаго договора отношенія, облеченныя въ особую письменную форму, въ форму векселя, что видно изъ 2 и 5 п.п. договора; одно упоминаніе въ договорѣ о данномъ Санасаровымъ капиталѣ и о выданномъ ему векселѣ не дѣлало Санасарова участникомъ договора товарищества; 2) неубѣдительно соображеніе Суда объ участіи Санасарова въ договорѣ, основанное на томъ, что въ п. 8 договора прямо выражено право Санасарова получить съ Лазарева для опредѣленной цѣли 12 проц. барыша. „Казалось бы, въ виду того, что онъ отвергалъ право Санасарова на полученіе съ Лазарева 12 проц. барыша, доказывая, что Санасаровъ не участвовалъ въ договорѣ, необходимо было прежде доказать участіе Санасарова въ договорѣ и на этомъ участіи основывать его право, а не изъ права, имъ оспариваемаго, выводить участіе и на основаніи этого участія опять таки доказывать право; но и эта аргументація Суда не представляется вѣрною въ своей исходной точкѣ. 8 пунктъ договора никакого права Санасарова не выражаетъ: 8 пун. содержитъ только то, что Лазаревъ, отдѣляетъ сумму, равную 12 проц. барыша, и вручаетъ ее Санасарову для распредѣленія между бѣдными армянами по своему усмотрѣнію. Это постановленіе есть одно изъ условій, заключенныхъ Лазаревымъ, Барилусовымъ

и Денибеговымъ между собою, какъ видно изъ вступленія договора, взаимное условіе этихъ лицъ, а не какое-либо обязательство, принятое ими предъ Санасаровымъ. Право, выводимое изъ договора, можетъ основываться только на обязанности, принятой одною стороною предъ другою, 8 же пун. условія по буквальному содержанію своему не выражаетъ принятой Лазаревымъ и его товарищами обязанности предъ Санасаровымъ или кѣмъ бы то ни было, а содержитъ только обязанность Лазарева предъ его товарищами, съ которыми онъ уславливался. Товарищи условились между собою отдѣлить часть барыша на извѣстное назначеніе, но условились между собою, а не обязались предъ другимъ лицомъ. Такъ же какъ они условились отдѣлить часть барыша въ пользу армянъ, они могли условиться отдѣлить часть барыша на то или другое благотвореніе; но едва-ли бы тѣ лица, кои могли имѣть интересъ отъ выполненія этихъ условій, могли догадываться, что они найдутъ судебную защиту въ своихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ на основаніи такихъ условій, не съ ними заключенныхъ. 8 пунктъ товарищескаго договора содержитъ въ себѣ не право Санасарова, а имущественный интересъ для него или защищаемыхъ имъ армянъ, а это не одно и то же; 3) можно бы согласиться съ соображеніемъ Суда, что передача договора, подписаннаго сторонами, третьему лицу доказываетъ обязательность исполненія условій этого договора, принятыхъ сторонами „относительно этого третьяго лица“, если бы вмѣсто „относительно третьяго лица“ было сказано „предъ третьимъ лицомъ“. Условія договора относительно кого бы то ни было обязательны только между договаривающимися сторонами; для третьяго лица они создаютъ право и налагаютъ обязанности по отношенію этого третьяго лица только тогда, когда эти условія выражены именно въ формѣ обязательства, хотя бы односторонняго, предъ этимъ третьимъ лицомъ. Въ такомъ случаѣ передача договора третьему лицу имѣетъ значеніе удостовѣренія въ принятомъ обязательствѣ. Въ другихъ же случаяхъ, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, передача не имѣетъ значенія. Передача договора не создаетъ такихъ обязательствъ, коихъ не выражено въ самомъ договорѣ. 8 й же пунктъ разсматриваемаго договора хотя и выражаетъ обязательство Лазарева, но относительно Санасарова, а не предъ Санасаровымъ. Содержа въ себѣ обязательство Лазарева предъ товарищами, оно не порождаетъ права для Санасарова, пока это право не уступлено Санасарову товарищами Лазарева. А такой уступки нѣтъ; передачу договора, тѣмъ болѣе, если онъ былъ заключенъ не въ единственномъ экземплярѣ, нельзя считать таковою уступкою. Второй его доводъ отвергнутъ Судомъ въ виду того, что по договору раздача причитающихся съ Лазарева денегъ въ пользу армянъ предоставлена усмотрѣнію Санасарова безъ обозначенія имени этихъ бѣдныхъ армянъ. Слѣдовательно, 8-й пунктъ условія есть ничто иное, какъ условіе товарищей о пожертвованіи, о дарѣ, а въ отношеніи армянъ—обѣщаніе этого пожертвованія дара; такое обѣщаніе, пока оно не осуществилось на самомъ дѣлѣ, не можетъ создавать никакихъ исковыхъ требованій ни для Санасарова, ни для армянъ. Третій доводъ его былъ направленъ къ доказательству того, что какъ 8 пун. договора не заключаетъ въ себѣ обязательства предъ Санасаровымъ, а есть условіе, заключенное товарищами между собою, то отъ ихъ воли зависѣло, измѣняя по взаимному соглашенію условія договора, освободить Лазарева отъ обязательства, принятаго имъ предъ товарищами относительно уплаты Санасарову 12 проц. барыша. Раздѣльнымъ актомъ 4 февраля 1875 года, именно 7 пунктомъ этого акта, Барилусовъ и Денибеговъ освободили Лазарева отъ всѣхъ къ нему претензій и расчетовъ по товарищеской торговлѣ. Судъ находитъ, что раздѣльный актъ, заключенный безъ участія Санасарова, не можетъ лишать его права требовать исполненія принятаго Лазаревымъ обязательства, изложеннаго въ 8 п. договора 1872 года. Санасаровъ дѣйствительно не могъ бы лишиться права, если бы онъ его имѣлъ. Но, ссылаясь на все вышесказанное, онъ, проситель, утверждаетъ, что 8 п. договора не есть обязательство предъ Санасаровымъ, а обязательство Лазарева предъ товарищами, отъ котораго они могли освободить его и дѣйствительно освободили. Такимъ образомъ, находя, что 8 пунктъ договора, заключеннаго Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ, по бу-

квальному своему смыслу не содержитъ обязательства, принятаго предъ Санасаровымъ, а есть обязательство Лазарева предъ товарищами, что Барилусовъ и Денибеговъ права своего, изъ этого пункта вытекающаго, не передали никакимъ актомъ Санасарову, что, напротивъ того, послѣдующимъ договоромъ своимъ съ Лазаревымъ они освободили его отъ принятаго имъ на себя обязательства, онъ, проситель, приходитъ къ заключенію, что Санасаровъ не имѣетъ права иска къ Лазареву, основаннаго на 8 пунктѣ договора 1-го января 1872 года. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Санасарова, Нѣжинскій, подалъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что довѣритель его не только принялъ юридическое участіе въ договорѣ 1 января 1872 г., но безъ него существованіе договора было немыслимо. Санасаровъ по означенному договору принялъ на себя извѣстныя обязанности и пріобрѣлъ извѣстныя права; давъ Денибегову, Барилусову и Лазареву на рискъ капиталъ въ 15 тыс. руб., онъ выговорилъ себѣ, въ случаѣ успѣшной торговли, право полученія и раздачи по своему усмотрѣнію бѣднымъ армянамъ 12 проц. всего барыша; обязанность передачи этихъ денегъ Санасарову принялъ на себя отвѣтчикъ Лазаревъ. Исполнивъ свои обязательства, Санасаровъ получилъ экземпляръ договора, подписаннаго Лазаревымъ и обезпечивающаго Санасарова въ пріобрѣтенномъ правѣ требовать отъ Лазарева 36 проц. изъ полученнаго послѣднимъ барыша по торговлѣ. Означенное право Санасарова выражено въ 8 п. договора. Изъ буквальнаго смысла этого пункта ясно, что Лазаревъ обязанъ, а Санасаровъ имѣетъ право требовать передачи ему денегъ для распредѣленія между бѣдными армянами. О какомъ либо дарѣ, пожертвованіи Лазарева рѣчи быть не можетъ,—напротивъ, если кто-либо жертвуетъ, то это Санасаровъ, который, вложивъ самую большую часть капитала (изъ 18 тыс. 15 т. руб.), отказывается отъ участія въ барышахъ отъ торговли и выговариваетъ себѣ только право извѣстную часть барыша раздать бѣднымъ. Возраженіе апеллятора о томъ, что право иска по сему предмету принадлежитъ имъ, бѣднымъ армянамъ, или товарищамъ, опровергается буквальнымъ смысломъ 8 пун. договора, по которому деньги должны быть вручены Лазаревымъ Санасарову, а не другому лицу. Ссылка апеллятора на то, что 7 пунктомъ раздѣльнаго акта отъ 4 го февраля 1875 года Барилусовъ и Денибеговъ освободили Лазарева отъ обязанности уплаты Санасарову, не заслуживаетъ уваженія въ виду того: а) что по означенному пункту только Денибеговъ и Барилусовъ не имѣютъ права простирать какія либо претензіи къ Лазареву (а не Санасаровъ); б) что никто никакими актами не могъ лишить правъ, пріобрѣтенныхъ Санасаровымъ, безъ его отреченія отъ нихъ. Судебная Палата нашла, что по точному смыслу законовъ, изложенныхъ въ ст. 569, 570, 693 и 1538 Тома X ч. 1-й, право на искъ по договору можетъ существовать лишь между сторонами, участвовавшими личнымъ интересомъ и дѣйствіемъ въ заключеніи сего договора. Къ этому заключенію приводитъ еще и слѣдующее соображеніе: на основаніи ст. 1545 Тома X ч. I, дѣйствіе договора, составленнаго по взаимному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1528), по ихъ же согласію можетъ быть и прекращено во всякое время. Посему не можетъ подлежать сомнѣнію, что хотя силою договора и можетъ быть установлено для одной стороны обязательство совершить то или другое дѣйствіе въ отношеніи третьяго лица, не участвовавшаго въ соглашеніи, но право требовать судомъ исполненія такого обязательства можетъ принадлежать не этому третьему лицу, а только непосредственному контрагенту должника, такъ какъ отъ воли сего контрагента зависитъ въ каждое время отступиться отъ своего права въ цѣломъ объемѣ (ст. 1545) или въ какой либо части (ст. 1547). Точный смыслъ представленнаго Санасаровымъ въ основаніе своего иска съ Лазарева договора 1-го января 1872 года, вытекающій изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ частей и отдѣльныхъ условій его, несомнѣнно показываетъ, что въ заключеніи онаго личнымъ интересомъ и дѣйствіемъ участвовали лишь Лазаревъ, Денибеговъ и Барилусовъ, составившіе между собою товарищество; Санасаровъ же въ семъ соглашеніи не участвовалъ. Вслѣдствіе сего за Санасаровымъ не можетъ быть признано право на искъ съ Лазарева по приведенному договору. На этотъ выводъ не могутъ имѣть вліянія указанія въ договорѣ на то: а)

что оный заключенъ Лазаревымъ, Денибеговымъ и Барилусовымъ подъ покровительствомъ и руководствомъ Санасарова; б) что послѣдній далъ большую часть денегъ для образованія вкладочнаго капитала товарищества; в) что Лазаревъ изъ упадающей на него 1/3 доли чистаго барыша долженъ отдѣлить сумму, равную 12 % всего барыша, и вручить ее Санасарову для распредѣленія между бѣдными армянами по своему усмотрѣнію (п. 8), и г) что договоръ этотъ составленъ въ 4-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ переданъ Санасарову, ибо, во-первыхъ, употребленныя въ договорѣ выраженія, что оный заключенъ „подъ покровительствомъ и руководствомъ Санасарова", не устанавливаютъ никакихъ юридическихъ отношеній между Санасаровымъ съ одной стороны и Барилусовымъ, Денибеговымъ и Лазаревымъ—съ другой, не дѣлаютъ его соучастникомъ въ товарищескомъ договорѣ, заключенномъ лишь между Денибеговымъ, Лазаревымъ и Барилусовымъ, и посему не могутъ служить основаніемъ къ признанію за Санасаровымъ права на искъ по сему договору; во-вторыхъ, для образованія вкладочнаго капитала участники въ товарищескомъ договорѣ, Барилусовъ Денибеговъ и Лазаревъ, заняли у Санасарова сумму 15 тыс. руб., въ чемъ и выдали послѣднему за общею ихъ подписью вексель, который и установилъ между Санасаровымъ и товариществомъ, составленнымъ между Барилусовымъ, Денибеговымъ и Лазаревымъ, особыя отдѣльныя отъ товарищескаго договора 1 го января 1872 года отношенія, а посему указаніе въ договорѣ на данный Санасаровымъ Барилусову, Денибегову и Лазареву въ долгъ капиталъ и на выданный ему вексель не можетъ служить основаніемъ ни къ признанію Санасарова участникомъ въ товарищескомъ договорѣ 1 января 1872 года, ни къ признанію за нимъ права на искъ по сему договору; въ 3 хъ, 8 й пунктъ договора 1 января 1872 года содержитъ въ себѣ обязательство Лазарева передъ его сотоварищами, Барилусовымъ и Денибеговымъ, съ которыми онъ участвовалъ въ соглашеніи, и есть одно изъ условій, установленныхъ Лазаревымъ, Барилусовымъ и Денибеговымъ между собою, но не составляетъ обязательства, принятаго ими на себя предъ Санасаровымъ; вслѣдствіе сего отъ воли Барилусова, Денибегова и Лазарева единственно зависѣло измѣнить по взаимному согласію условія договора 1-го января 1872 года или прекратить дѣйствія онаго (ст. 1545) и составить 4 го февраля 1875 года актъ о выходѣ Лазарева изъ товарищества и постановить въ ономъ, что Барилусовъ и Денибеговъ не имѣютъ права простирать къ Лазареву какихъ-либо претензій по товарищескому договору и что всѣ расчеты по товариществу должны считаться между ними и Лазаревымъ оконченными, а въ виду сего приведенный пунктъ договора не можетъ служить основаніемъ ни къ признанію Санасарова участникомъ въ означенномъ товарищескомъ договорѣ, ни къ признанію за нимъ права на искъ съ Лазарева по сему договору, тѣмъ болѣе, что этимъ пунктомъ договора въ личную пользу Санасарова ничего не выговорено соучастниками Лазарева въ товарищескомъ договорѣ 1 января 1872 года, и, въ 4 хъ, такъ какъ договоръ 1-го января 1872 года не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ отношеній между Санасаровымъ съ одной стороны и Лазаревымъ, Денибеговымъ и Барилусовымъ—съ другой, въ заключеніи сего договора Санасаровъ личнымъ интересомъ и дѣйствіемъ не участвовалъ и этимъ договоромъ участвовавшими въ заключеніи онаго ничего не выговорено въ личную пользу Санасарова, то передача Санасарову одного экземпляра сего договора, въ которомъ не содержится обязательства Лазарева передъ Санасаровымъ, не можетъ служить ни доказательствомъ, что Санасаровъ принималъ юридическое участіе въ заключеніи сего договора, ни основаніемъ къ признанію за Санасаровымъ права на искъ съ Лазарева, такъ какъ одна лишь передача договора третьему лицу, не участвовавшему въ соглашеніи, не можетъ создать для него правъ (и обязательствъ), не вытекающихъ изъ содержанія самаго договора. На основаніи изложеннаго, признавая принесенную Лазаревымъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу, апелляціонную жалобу заслуживающею уваженія и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 17 января 1877 г. опредѣлила: отказать Санасарову въ искѣ съ Лазарева. На это рѣшеніе Нѣжинскій, повѣренный Санасарова, принесъ кассаці-

онную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла, между прочимъ, ст. 569 и 570 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго Санасаровымъ къ Лазареву, заключалась въ просьбѣ о признаніи за нимъ права на полученіе съ Лазарева той суммы изъ чистыхъ прибылей по торговлѣ его въ компаніи съ Денибеговымъ и Барилусовымъ, которую по состоявшемуся между тремя этими компаніонами договору Лазаревъ обязался къ выдачѣ Санасарову для распредѣленія по его усмотрѣнію между бѣдными армянами. Повѣренный Лазарева, Александровъ, не только не призналъ иска Санасарова правильнымъ, но даже отвергъ право его на предъявленіе онаго, объясняя, что такое право принадлежать можетъ не Санасарову, въ договорѣ не участвовавшему, а Барилусову и Денибегову, сіи же послѣдніе по пункту 7 состоявшагося между ними и Лазаревымъ 4 февраля 1875 года акта покончили съ нимъ всѣ расчеты съ освобожденіемъ его отъ всякихъ претензій по ихъ компанейской торговлѣ. Съ своей стороны Санасаровъ право на предъявленіе настоящаго иска доказывалъ тѣмъ, что Денибеговъ и Барилусовъ по акту 4-го февраля 1875 года не освобождали Лазарева отъ уплаты ему, Санасарову, выговоренной компанейскимъ договоромъ суммы, да и освобождать не могли въ виду того, что съ приведеніемъ этого договора въ дѣйствіе онъ, Санасаровъ, пріобрѣлъ на Лазарева особое самостоятельное право, пользованіе или непользованіе которымъ зависитъ отъ его личнаго усмотрѣнія, а не отъ произвола третьихъ лицъ, какими въ отношеніи этого права представляются Денибеговъ и Барилусовъ. Судебная Палата отказала Санасарову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не имѣетъ права на предъявленіе онаго къ Лазареву. Соображенія, которыя привели Палату къ такому заключенію, состоятъ въ томъ, что договоръ, на которомъ Санасаровъ основываетъ свой искъ, послѣдовалъ между Лазаревымъ съ одной стороны и Барилусовымъ и Денибеговымъ съ другой; что Санасаровъ въ заключеніи этого договора никакого участія не принималъ и посему, хотя по договору и возложена на Лазарева обязанность выдавать часть его барышей отъ торговли Санасарову на извѣстное употребленіе, но право требовать отъ Лазарева исполненія этой обязанности можетъ принадлежать не Санасареву, а лишь тѣмъ лицамъ, которыя вошли по сему предмету въ соглашеніе съ Лазаревымъ. Эти приведенныя Палатою соображенія къ отказу Санасарову отъ разсмотрѣнія существа его требованія къ Лазареву не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ ст. 569 и 570 ч. I Т. X, которыми они подкрѣплены, вовсе не даютъ права на тотъ выводъ, который изъ нихъ сдѣлала Палата. Въ первой изъ этихъ статей сказано, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а во второй объяснено, что всякій договоръ или обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ оныхъ постановлено. Приведенное буквальное содержаніе этихъ двухъ статей показываетъ, что изъ нихъ можно сдѣлать несомнѣнный выводъ лишь о томъ, что неисполнившій своей обязанности по договору можетъ быть къ тому понужденъ въ установленномъ порядкѣ, но не о томъ, что право требованія этого понужденія зависитъ исключительно отъ его контрагента и что третье лицо, въ пользу котораго выговорены извѣстныя права и которое почитаетъ права эти нарушенными, не имѣетъ права на предъявленіе такого требованія. Побудительная причина, по которой контрагентъ выговариваетъ извѣстное право въ пользу третьяго лица, въ договорѣ не участвующаго, можетъ заключаться или въ какомъ либо обязательствѣ контрагента въ отношеніи третьяго лица, или же въ желаніи контрагента предоставить третьему лицу, что-либо безвозмездно подарить ему. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отъ третьяго лица зависитъ согласиться или не согласиться на принятіе того, что выговорено въ его пользу въ договорѣ. До изъявленія третьимъ лицомъ согласія отъ контрагентовъ зависитъ измѣнить договоръ или же вовсе его уничтожить (ст. 1545 ч. I Т. X); но съ того времени, когда третье лицо вы-

разитъ свое согласіе воспользоваться предоставленнымъ ему въ договорѣ правомъ, оно является уже участникомъ въ договорѣ и не можетъ быть, согласно ст. 1547 X Т. I ч., лишено своего права по одностороннему желанію первоначальныхъ контрагентовъ. Изъ сего оказывается, что для разрѣшенія иска, предъявленнаго Санасаровымъ къ Лазареву, Палатѣ по содержанію спора сторонъ слѣдовало войти въ обсужденіе того, отъ какихъ претензій Денибеговъ и Барилусовъ по акту 4 февраля 1875 г. освободили Лазарева по товарищеской торговлѣ, и если, какъ объясняетъ Лазаревъ, это освобожденіе простирается на выговоренныя для Санасарова денежныя выдачи, то имѣли ли на то Денибеговъ и Барилусовъ право, въ виду утвержденій Санасарова, что право его на полученіе платежей отъ Лазарева возникло со времени приведенія договора въ дѣйствіе, существуетъ самостоятельно и волею сторонъ не могло быть уничтожено. Однимъ словомъ, Палатѣ слѣдовало разсмотрѣть дѣло Санасарова съ Лазаревымъ по существу, а не отказывать въ искѣ на томъ основаніи, что Санасаровъ не имѣетъ права на предъявленіе онаго. Признавая посему, что отказомъ Санасарову въ искѣ на этомъ основаніи Палата поступила въ нарушеніе стат. 569 и 570 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

373.—1876 г. февраля 5 и мая 19 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы штабсъ-капитана Маріи Степановой, статскаго совѣтника Даниленка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Послѣ смерти штабсъ-капитана Ивана Степанова, послѣдовавшей въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года, вдова его, Марья Степанова, заявила 19 го августа 1869 года въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ требованіе о выдѣлѣ ей изъ оставшагося послѣ мужа ея какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго имѣнія, а также и изъ движимости, въ пожизненное владѣніе узаконенной вдовьей части съ продуктами и доходами, собранными со времени смерти мужа ея, Ивана Степанова. При производствѣ о таковомъ выдѣлѣ, въ порядкѣ охранительнаго производства, дѣла Марья Степанова количество слѣдовавшихъ ей доходовъ опредѣлила въ 2,964 рубля, основываясь на томъ, что свѣдущіе люди, бывшіе при описи имѣнія Степанова, опредѣлили доходъ съ онаго въ 1,976 рубл., по 4 рубл. съ десятины, и оцѣнку эту подписалъ наслѣдникъ послѣ Степанова, сынъ его Михаилъ Степановъ, который съ своей стороны, соглашаясь на выдѣлъ Марьѣ Степановой половины родового имѣнія, состоящаго при деревнѣ Ивановкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы она приняла на себя соотвѣтствующую часть лежащихъ на томъ имѣніи долговъ, которые онъ исчислилъ въ 8,760 рублей, кромѣ хлѣбной недоимки, въ количествѣ 240 четвертей озимаго и ярового хлѣба, лежащей на деревнѣ Ивановкѣ; при этомъ онъ объяснилъ, что благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, а также и движимое завѣщано крестьянамъ Песчанымъ. Полтавскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что по неимѣнію въ виду со стороны Михаила Степанова возраженія противъ выдѣла Марьи Степановой предположеннаго участка, составляющаго половину родового имѣнія, оставшагося послѣ умершаго Ивана Степанова, участокъ этотъ долженъ быть предоставленъ въ пожизненное владѣніе Маріи Степановой, и что возникшіе относительно остальныхъ затѣмъ требованій сторонъ споры могутъ быть разрѣшены въ порядкѣ не охранительнаго, а исковаго судопроизводства, 31 марта—11 апрѣля 1872 года опредѣлилъ: выдѣлить вдовѣ штабсъ-капитана Марьѣ Степановой въ пожизненное владѣніе изъ родового имѣнія умершаго мужа ея, деревни Ивановки, 163 десят. 251 саж. земли, избу съ дворомъ, двумя сараями и навѣсомъ, двумя погребами и деревяннымъ рубленымъ амбаромъ, въ удовлетвореніи же прочихъ требованій Маріи Степановой въ порядкѣ охранительнаго производства отказалъ. Получивъ назначенную ей этимъ рѣшеніемъ часть, Марья Степанова 14 октября 1872 г. предъявила

въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Михаилу Степанову о взысканіи съ него 2,608 руб. за четырехъ-лѣтнее пользованіе доходами съ вдовьей ея части, причемъ повѣренный ея въ поданномъ въ Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Михаилъ Степановъ пользовался частью, слѣдующею его довѣрительницѣ, зная со времени смерти отца его о правѣ ея на эту часть, такъ какъ она прежде всего обращалась лично къ нему съ требованіемъ добровольной отдачи этой части, но что онъ на это не согласился. Съ своей стороны отвѣтчикъ Михаилъ Степановъ предъявилъ къ истицѣ Марьѣ Степановой встрѣчный искъ и просилъ взыскать съ нея: во-1-хъ) 547 руб. 58 коп., составляющіе половину заплаченныхъ имъ за родовое имѣніе умершаго Степанова поземельныхъ повинностей и половинную часть цѣнности внесенныхъ имъ въ хлѣбный магазинъ для пополненія недоимки 66 четвертей ржи, считая таковую въ 4 рубля сер. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла стороны согласились опредѣлить цѣну ржи въ 3 руб. 50 к., и во-2-хъ) 467 р. 32 к., составляющіе третью часть заплаченныхъ имъ послѣ наслѣдодателя долговъ его, всего же Михаилъ Степановъ просилъ взыскать 1012 р. 40 к., а съ неустойкою въ 3 проц. 1042 р. 40 к. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика Михаила Степанова, опровергая предъявленный къ нему вдовою Марьею Степановою искъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказывая, что вдова Марія Степанова должна платить долги умершаго соразмѣрно полученной ею части, объяснилъ, что истица отказалась сама отъ принятія слѣдующей ей части, которую довѣритель его предлагалъ ей выдѣлить, и требовала выдѣла ей части не только изъ родового имѣнія, но и изъ благопріобрѣтеннаго, завѣщаннаго постороннимъ лицамъ, что во всякомъ случаѣ довѣритель его можетъ отвѣчать только за доходы за два года, и не со времени смерти наслѣдодателя, а только со дня подачи истицею просьбы о выдѣлѣ ей части, и во всякомъ случаѣ не въ требуемомъ истицею размѣрѣ, и затѣмъ просилъ удовлетворить исковыя требованія его довѣрителя. Съ своей стороны повѣренный истицы, заявивъ, что встрѣчный искъ отвѣтчика не можетъ подлежать производству въ порядкѣ сокращенномъ, затѣмъ доказывалъ, что представленныя въ подтвержденіе означеннаго иска квитанціи станового пристава не имѣютъ никакого значенія и что вдова не обязана платить, по силѣ ст. 1259 Т. X ч. I, долги мужа, такъ какъ отвѣтственность эта лежитъ исключительно на обязанности однихъ наслѣдниковъ, принимающихъ имѣніе въ собственность, вдова же, по ст. 1157 Т. X ч. 1 п.п. 3 и 5, дѣйствующей въ Полтавской губерніи, получаетъ половину имѣнія только въ пожизненное владѣніе. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ по первоначальному иску, что отвѣтчикъ Михаилъ Степановъ владѣлъ деревнею Ивановкою въ полномъ составѣ, зная, что право пожизненнаго владѣнія на половину этого имѣнія принадлежало истицѣ Маріи Степановой, т.-е. владѣлъ при такихъ условіяхъ, которыя, по закону (ст. 530 Т. X ч. I), признаются признаками владѣнія недобросовѣстнаго, и что посему, по буквальному смыслу стат. 530 и 610 Т. X ч. I, отвѣтчикъ Михаилъ Степановъ обязанъ возвратить истицѣ половину доходовъ, полученныхъ имъ съ деревни Ивановки за время отъ дня открытія спора противъ его владѣнія (въ данномъ случаѣ предъявленія Маріею Степановою 19 августа 1869 г. требованія о выдѣлѣ вдовьей части) до дня возвращенія незаконно-владѣемаго имѣнія (по объясненію истицы, не оспоренному отвѣтчикомъ 21 сентября 1872 г.), нашелъ, что въ этихъ предѣлахъ требованіе истицы о возвратѣ доходовъ, какъ имѣющее законное основаніе и согласное съ обстоятельствами дѣла, подлежитъ удовлетворенію, требованіе же ея о присужденіи доходовъ съ момента смерти Ивана Степанова, т. е. съ 24 мая 1869 г., Окружный Судъ нашелъ неподлежащимъ удовлетворенію какъ потому, что со стороны истицы не доказано, чтобы отвѣтчику Михаилу Степанову было извѣстно съ момента смерти Ивана Степанова о неправости его владѣнія и о намѣреніи истицы воспользоваться своимъ правомъ на полученіе въ пожизненное владѣніе половины имѣнія, такъ и потому, что право вдовы по малороссійскимъ законамъ на полученіе вдовьей части изъ имѣнія мужа не есть общее наслѣдственное право преемственнаго вступленія во всѣ юридическія отношенія умершаго, почему къ этому праву не можетъ быть примѣняемо правило,

изложенное въ ст. 1254 X Т. I ч. Заявленіе отвѣтчика о томъ, что доходы могутъ быть возвращены истицѣ только за двухъ-лѣтній періодъ времени (1870 и 1871 г. г.) на томъ основаніи, что въ 1869 году доходъ съ имѣнія получилъ самъ умершій вотчинникъ, доходомъ же за 1872 годъ успѣла воспользоваться истица, Окружный Судъ нашелъ, какъ бездоказательное, незаслуживающимъ уваженія и вслѣдствіе того призналъ за истицею право на полученіе съ отвѣтчика Михаила Степанова доходовъ съ выдѣленной ей части деревни Ивановки за время съ 19 августа 1869 года по 21 сентября 1872 года, т.-е. за 3 года и 1 мѣсяцъ. Что же касается до количества подлежащаго въ возвратъ дохода, то Судъ нашелъ, что опредѣляемый истицею чистый годовой доходъ по 4 руб. за десятину подтверждается имѣющеюся въ дѣлѣ оцѣнкою имѣнія Ивана Степанова, составленною свѣдущими людьми во время производства дѣла въ охранительномъ порядкѣ, и арендным договоромъ, по которому Марія Степанова отдала выдѣленное ей имѣніе въ аренду по 4 руб. сер. въ годъ за десятину, и что посему нѣтъ основанія отказать во взысканіи съ Михаила Степанова дохода по 4 руб. сер. за десятину, а всего за 163 десят., бывшія во владѣніи его въ теченіе 3 хъ лѣтъ и 1 го мѣсяца, 2010 руб. 33 коп. По встрѣчному иску Окружный Судъ, признавъ необходимымъ для опредѣленія правильности изложенныхъ въ немъ требованій опредѣлить юридическій характеръ права вдовы по малороссійскимъ законамъ на полученіе части изъ имѣнія умершаго мужа, нашелъ, что, на основаніи ст. 1157 пункта 1 X Т. I ч., въ губерніи Полтавской вообще ни мужъ послѣ жены, ни жена послѣ мужа не имѣютъ права наслѣдованія въ имѣніи, принадлежащемъ одному изъ нихъ. Право вдовы въ Полтавской губерніи на полученіе части имѣнія умершаго ея мужа въ пожизненное владѣніе, на основаніи 4 пун. 1157 ст. X Т. ч. I, не есть общее наслѣдственное право преемственнаго вступленія во всѣ юридическія отношенія умершаго, а заключается собственно въ правѣ требованія отъ наслѣдника по умершемъ выдѣла части наслѣдственнаго имѣнія на предустановленныхъ въ ст. 1157 Т. X ч. I основаніяхъ; въ подтвержденіе того, что это право не есть право наслѣдованія въ строгомъ смыслѣ этого слова, Окружный Судъ согласился на то, что право наслѣдованія есть право на вступленіе въ имущественныя отношенія умершаго наслѣдодателя, которому на его имущества принадлежитъ право собственности, къ вдовѣ же это право (кромѣ спеціальнаго случая, указаннаго во 2 п. 1157 ст. Т. X ч. I) не переходитъ, а переходитъ къ законнымъ наслѣдникамъ ея мужа, и только ограничивается переходомъ пожизненнаго владѣнія на нѣкоторую часть имѣнія. Кромѣ того, на основаніи 8 пункта той же ст. 1157, полученіе вдовою части изъ имѣнія тогда только имѣетъ мѣсто, когда вдова при жизни своего мужа не получила отъ него никакой части его имѣнія въ собственность, или пожизненное владѣніе. Наконецъ, по 4 пункту 1157 ст., наслѣдники мужа имѣютъ право прекратить пожизненное владѣніе вдовы, выплативъ ей половину оцѣночной суммы. Соображая эти особенности права вдовы на часть изъ наслѣдства умершаго ея мужа, Окружный Судъ нашелъ труднымъ приравнять это право къ праву наслѣдованія, а призналъ болѣе основательнымъ считать его законнымъ обязательствомъ, лежащимъ на наслѣдникахъ умершаго мужа. Такимъ образомъ, законный наслѣдникъ, по ст. 1157 Т. X ч. I, обязанъ выдѣлить вдовѣ извѣстную часть изъ оставшагося по смерти наслѣдодателя имѣнія, причемъ само собою разумѣется, что подъ оставшимся послѣ наслѣдодателя имѣніемъ должно разумѣть чистый остатокъ, заключающійся въ разности между стоимостью имѣнія и суммою могущихъ лежать на немъ долговъ. На основаніи этого Окружный Судъ нашелъ, что нормальный порядокъ выдѣла вдовьей части по закону Полтавской губерніи заключается въ опредѣленіи этого остатка и затѣмъ въ выдѣлѣ изъ онаго вдовѣ въ пожизненное владѣніе узаконенной части, но что порядокъ этотъ къ настоящему дѣлу примѣненъ быть не можетъ, такъ какъ уже состоялось вошедшее въ законную силу опредѣленіе Суда о выдѣлѣ Марьѣ Степановой части имѣнія ея мужа безъ предварительнаго исчисленія долговъ, количество которыхъ не было разъяснено сторонами во время охранительнаго производства. Вслѣдствіе сего, признавъ нужнымъ войти въ ближайшее обсужденіе

вопроса о томъ, имѣетъ ли при данныхъ условіяхъ законное основаніе требованіе Михаила Степанова о взысканіи съ Маріи Степановой половины долговъ, уплаченныхъ имъ кредиторамъ Ивана Степанова, Окружный Судъ нашелъ, что Михаилъ Степановъ, указывая на то обстоятельство, что Марія Степанова получила 1/3 часть имѣнія Ивана Степанова, требуетъ уплаты 1/3 части долговъ, и что это требованіе свое онъ основываетъ на 4 пунктѣ 1157 ст. X Т. ч. I и на 12 пун. Прил. къ ст. 116 Т. X ч. I по прод. 1863 г. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что, на основаніи приложенія къ ст. 116, долги умершаго вотчинника разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ вотчинника соразмѣрно съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность; что въ ст. 1259 Т. X ч. I выражено общее правило, что наслѣдникъ обязанъ заплатить долги соразмѣрно полученной имъ наслѣдственной долѣ; что законъ не объясняетъ, на какихъ началахъ должно производить распредѣленіе и въ чемъ должна состоять соразмѣрность онаго, но что очевидно, что нельзя возлагать въ одинаковой мѣрѣ уплату долговъ умершаго вотчинника на двухъ лицъ, изъ которыхъ одно владѣетъ частью его имѣнія на правѣ собственности, а другою такое же частью на правѣ пожизненнаго владѣнія, на томъ основаніи, что вотчинное право собственности само по себѣ несоизмѣримо съ правомъ временнаго пожизненнаго владѣнія и что привесть права эти въ соразмѣрность можно не иначе, какъ приведя то и другое право въ цѣну, сравнивъ то и другое съ неизмѣнною для обоихъ денежною единицею, Окружный Судъ нашелъ, что требованіе истца по встрѣчному иску Михаила Степанова о взысканіи съ Маріи Степановой 1/3 части долговъ Ивана Степанова потому только, что она пожизненно владѣетъ 1/3 частью его имѣнія, не имѣетъ законнаго основанія и не подлежитъ удовлетворенію. Что касается до требованія о взысканіи уплаченныхъ Михаиломъ Степановымъ налоговъ по деревнѣ Ивановкѣ, то въ этомъ отношеніи Окружный судъ нашелъ: 1) что представленными Михаиломъ Степановымъ документами (квитанціями станового пристава) доказано, что количество уплаченныхъ имъ налоговъ составляетъ 835 рублей 61 3/4 коп.; 2) что Марія Степанова обязана уплатить половину этихъ налоговъ: во 1-хъ) на точномъ основаніи 14 п. прилож. къ ст. 116 Тома X ч, I, и во 2 хъ) потому, что вообще немыслимо пользованіе недвижимою собственностью безъ уплаты установленныхъ за пользованіе этою собственностью налоговъ и повинностей; 2) что къ числу этихъ повинностей не можетъ быть отнесена указываемая Михаиломъ Степановымъ хлѣбная недоимка, образовавшаяся при жизни Ивана Степанова и составляющая для наслѣдниковъ его долгъ, который по вышеизложеннымъ соображеніямъ не подлежитъ взысканію съ Маріи Степановой въ размѣрѣ 1/2 части. Наконецъ, требованіе Михаила Степанова о взысканіи съ Маріи Степановой 3 проц. неустойки. на основаніи ст. 641 Тома X ч. I, Окружный Судъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію за отказомъ Степанову настоящимъ рѣшеніемъ во взысканіи съ Маріи Степановой 1/3 долговъ, взысканіе же съ Маріи Степановой неустойки за неуплаченные ею, падающіе на ея часть, налоги не имѣло бы никакого основанія въ виду того, что Марья Степанова, не имѣя въ своемъ пользованіи имѣнія, само собою разумѣется, не обязана была уплачивать лежащихъ на немъ налоговъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Михаила Степанова въ пользу Маріи Степановой доходовъ 2010 руб. 33 коп., а съ послѣдней въ пользу Михаила Степанова уплаченныхъ имъ налоговъ 417 руб. 80 1/2 коп.; въ остальныхъ же частяхъ взаимныхъ исковъ отказалъ и судебныя издержки какъ по первоначальному, такъ и по встрѣчному иску распредѣлилъ между обѣими сторонами по соразмѣрности признанныхъ и отвергнутыхъ частей того и другого иска. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы Судебной Палатѣ обѣ стороны. Повѣренный вдовы Марьи Степановой, жалуясь на то, что Окружный Судъ присудилъ съ довѣрительницы его половинную часть заплаченныхъ Михаиломъ Степановымъ повинностей, доказывалъ, что довѣрительница его, основывая искъ свой на количествѣ получаемаго съ имѣнія дохода не валового, но чистаго, т.-е. за исключеніемъ обыкновенныхъ расходовъ по имѣнію и всѣхъ подлежавшихъ съ онаго податей и повинностей, тѣмъ самымъ уже исключила

изъ требуемаго ею дохода присужденные съ нея налоги; что ст. 620 Т. X ч. I и 1119 Уст. Гр. Судопр. при возвратѣ законному владѣльцу чистаго дохода никакого дальнѣйшаго расчета за выключенные уже изъ послѣдняго налоги или повинности не предназначено и что 14 пунктъ приложенія къ ст. 116 Тома X ч. I, заключающій въ себѣ правило о пожизненныхъ владѣльцахъ, пріобрѣтающихъ это право по завѣщаніямъ между супругами взамѣнъ слѣдующихъ имъ по общимъ законамъ въ собственность указныхъ частей, не касаясь самой примѣнимости къ настоящему дѣлу означеннаго приложенія, не отвѣчаетъ вопросу, который подлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію и который, очевидно, заключается не въ томъ, слѣдуетъ ли пожизненной владѣлицѣ оплачивать повинности за владѣемую ею часть имѣнія, но въ томъ, что повинности эти уже пополнены ею посредствомъ исключенія части изъ валовыхъ доходовъ; вслѣдствіе сего повѣренный Маріи Степановой просилъ эту часть рѣшенія Окружнаго Суда отмѣнить, освободивъ довѣрительницу его какъ отъ присужденнаго съ нея взысканія, такъ и отъ возложенной на нее части судебныхъ издержекъ. Повѣренный поручика Михаила Степанова съ своей стороны доказывалъ: во 1 хъ) что истица не въ правѣ требовать отъ него вознагражденія за убытки, понесенные ею отъ замедленія въ полученіи слѣдующей ей вдовьей части, такъ какъ она сама отказалась отъ принятія этой части изъ одного родового имѣнія, а требовала выдѣла оной изъ всего имѣнія и не соглашалась принять на свою отвѣтственность причитающіеся на ея долю долги умершаго, какъ этого требовалъ довѣритель его, тогда какъ она требованію этому, какъ совершенно законному и согласному съ ст. 1259 Т. X ч. I и съ приложеніемъ къ ст. 116 того же Тома и части по продолженію 1863 года, должна была подчиниться; что вообще законы о недобросовѣстномъ владѣніи къ иску Степановой примѣнены быть не могутъ, такъ какъ, со стороны отвѣтчика никакого завладѣнія не было; что онъ, какъ законный наслѣдникъ, имѣлъ право вступить во владѣніе отцовскимъ имѣніемъ и былъ обязанъ выдѣлить истицѣ вдовью часть не иначе, какъ на законныхъ основаніяхъ, и что во всякомъ случаѣ довѣритель его можетъ подлежать отвѣтственности только за доходы 1870 и 1871 г.г., такъ какъ истица ничѣмъ не доказала того, чтобы онъ воспользовался таковыми за 1869 и 1872 г.г., доказывать же то, что онъ таковыхъ не получилъ, довѣритель его обязанъ не былъ; во-2-хъ) что признаваемый судомъ нормальный порядокъ выдѣла вдовьей части не имѣетъ законнаго основанія и въ дѣйствительности невозможенъ, такъ какъ знать количество всѣхъ долговъ умершаго вотчинника въ моментъ его смерти, когда вдова получаетъ право требовать выдѣла слѣдующей ей части, невозможно: нѣтъ закона, который обязывалъ бы наслѣдниковъ при выдѣлѣ вдовьей части указать суду или самой вдовѣ количество всѣхъ числящихся на умершемъ вотчинникѣ долговъ и не установлено въ этомъ отношеніи никакой публикаціи и никакого срока ни для кредиторовъ, ни для наслѣдниковъ. Соглашаясь затѣмъ съ заключеніемъ Суда о томъ, что вдова имѣетъ право получать свою вдовью часть только изъ оставшагося за вычетомъ долговъ имѣнія мужа, повѣренный Михаила Степанова доказывалъ, что въ виду того, что истица Степанова получила ровно половину всего родового имѣнія, очевидно, что на ея отвѣтственности лежитъ уплата соразмѣрной части долговъ, числившихся на умершемъ Степановѣ, сколькобы таковыхъ ни оказалось, какъ въ моментъ выдѣла вдовьей части, такъ и впослѣдствіи; что въ виду того, что законъ не дѣлаетъ никакого различія въ отношеніи отвѣтственности за долги умершаго вотчинника между наслѣдниками по закону и наслѣдниками по завѣщанію, положенія, опредѣляющія эту отвѣтственность законныхъ наслѣдниковъ, могутъ, въ силу ст. 9 Уст. Граж. Судопроизв., быть примѣняемы къ наслѣдникамъ по завѣщанію, а какъ, по п. 12 прилож. къ ст. 116 Т. X ч. I, при переходѣ по духовному завѣщанію родового имѣнія одного супруга въ пожизненное владѣніе другого всѣ долги умершаго вотчинника разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніями, поступившими къ первому въ пожизненное владѣніе, а послѣднему въ собственность, то, примѣняя это законоположеніе къ тому

случаю, когда вдова (въ Малороссійскихъ губерніяхъ) получаетъ извѣстную часть имѣнія своего супруга въ пожизненное владѣніе не по духовному завѣщанію, а по закону, слѣдуетъ притти къ заключенію, что и въ семъ послѣднемъ случаѣ вдова должна платить долги умершаго супруга соразмѣрно съ тою частью имѣнія вотчинника, какая поступила къ ней въ пожизненное владѣніе наравнѣ съ тѣми наслѣдниками, которые получили такую же часть въ собственность, и что посему, такъ какъ вдова Степанова получила въ свое владѣніе 1/3 часть всего имѣнія умершаго вотчинника, противъ чего она и не возражаетъ, то соразмѣрно этому она должна платить и одну третью часть долговъ, лежащихъ на умершемъ вотчинникѣ. Поэтому повѣренный Степанова просилъ по первоначальному иску Степановой отказать, а по встрѣчному иску довзыскать съ Степановой сверхъ присужденной суммы 624 руб. 59 1/2 коп. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по обоимъ искамъ на вдову Марію Степанову. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный Маріи Степановой съ своей стороны, между прочимъ, противъ той части этой жалобы, въ которой повѣренный Михаила Степанова доказывалъ, что, не согласившись платить падавшія на ея долю долги умершаго и не принявъ поэтому предложеннаго ей тогда выдѣла, Марья Степанова не можетъ уже требовать съ довѣрителя его вознагражденіе за промедленіе въ выдѣлѣ ей вдовьей части, объяснилъ, что указанные повѣреннымъ Михаила Степанова законы, съ которыми, будто бы, согласно требованіе о платежѣ довѣрительницею его долговъ умершаго, не содержатъ въ себѣ того смысла, въ которомъ они выставлены, ибо, по ст. 1259 Т. X I ч., обязаны платить долги умершаго только его наслѣдники, а вдовы въ Полтавской губерніи не наслѣдуютъ по своимъ мужьямъ (ст. 1157 X Т. I ч.); 12 же пунктъ приложенія къ ст. 116, какъ и все это положеніе, относится къ такимъ пожизненнымъ владѣльцамъ, которые пріобрѣтаютъ это право по завѣщаніямъ между супругами взамѣнъ слѣдующихъ имъ по общимъ законамъ въ собственность указныхъ частей,—другими словами, къ пожизненнымъ владѣльцамъ, за которыми признается право наслѣдованія по умершемъ въ извѣстной части его имѣнія; такіе пожизненные владѣльцы суть тѣ же наслѣдники, но только въ иной долѣ имущества, и что посему и разлагается на нихъ совмѣстно съ наслѣдниками уплата долговъ умершаго наслѣдодателя, но что вдовы въ Полтавской губерніи пользуются правомъ пожизненнаго владѣнія опредѣленными имъ частями изъ имѣній мужей на другихъ основаніяхъ, какъ то: не взамѣнъ какого либо наслѣдства, а въ вознагражденіе, и не по завѣщаніямъ супруговъ, а по закону (ст. 1157 X Т. I ч.), въ которой никакихъ съ ихъ стороны уплатъ по долгамъ покойныхъ мужей не установлено (что не соотвѣтствовало бы и цѣли закона, выраженной въ словѣ „въ вознагражденіе"), но для наслѣдниковъ умершаго положительно узаконена обязанность выдать вдовѣ часть имѣнія, ей опредѣленную. Затѣмъ относительно встрѣчнаго иска повѣренный Маріи Степановой, между прочимъ, объяснилъ, что онъ не можетъ признать правильнымъ, во 1, примѣненіе къ настоящему дѣлу приложенія къ 116 ст. X Т. I ч. по тѣмъ основаніямъ, которыя изложены выше, и, во 2, выраженнаго въ рѣшеніи суда нормальнаго порядка выдѣла вдовьихъ частей, заключающагося въ предварительномъ опредѣленіи чистаго остатка имѣнія, за исключеніемъ лежащихъ на немъ долговъ, и затѣмъ уже въ выдѣлѣ вдовѣ части изъ этого остатка, тогда какъ подъ словами „оставшагося послѣ мужа имѣнія" слѣдуетъ разумѣть то количество онаго, какое до времени требованія вдовою части не подвергалось въ установленномъ порядкѣ отчужденію на уплату законныхъ долговъ умершаго, долги же, имѣющіеся только въ виду, или могущіе обнаружиться впослѣдствіи, не должны считаться препятствіемъ къ выдѣлу вдовѣ изъ означеннаго остатка имѣнія, такъ какъ они не имѣютъ прямого отношенія къ вдовьимъ частямъ, а составляютъ, по точнымъ словамъ 1259 ст. Т. X ч. I, обязанность однихъ наслѣдниковъ по умершемъ, отвѣтствующихъ и собственнымъ имуществомъ; эти долги могутъ имѣть къ выдѣленной вдовѣ части (но не къ собственнымъ ея денежнымъ средствамъ) лишь то отношеніе, что, въ случаѣ несостоятельности наслѣдниковъ или на-

желанія ихъ особыми средствами освободить наслѣдственное имѣніе отъ извѣстныхъ долговыхъ послѣдствій, и часть вдовья не минуетъ этихъ послѣдствій наравнѣ съ частями, поступившими въ ихъ владѣніе. При этомъ повѣренный Маріи Степановой объяснилъ, что эти соображенія Суда не были имъ обжалованы въ виду правильности самаго рѣшенія по сему предмету, и затѣмъ просилъ по иску о доходахъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ отвѣтчика Степанова присужденныхъ съ него 210 руб. 33 коп. съ дополненіемъ процентовъ на эту сумму со времени присужденія оной судомъ по день взысканія; по встрѣчному иску отмѣнить, согласно особой апелляціонной жалобѣ, присужденное въ его пользу взысканіе съ Маріи Степановой за повинности 417 рублей 80½ коп., по тому же иску отказать апеллятору въ довзысканіи съ довѣрительницы его 624 р. 59½ к. и судебныя и за веденіе дѣла издержки по обоимъ искамъ возложить на отвѣтчика Степанова. Разсмотрѣвъ это дѣло, Харьковская Судебная Палата, по первоначальному иску признавъ возраженіе отвѣтчика Михаила Степанова о томъ, что истица ничѣмъ не доказала, чтобы имѣніе, оставшееся послѣ отца его, Ивана Степанова, состояло въ его владѣніи въ 1868 и 1872 г.г., незаслуживающимъ уваженія, затѣмъ нашла, что хотя владѣніе это, въ виду ст. 529 и 530 Т. X ч. I, нельзя признать недобросовѣстнымъ, но что тѣмъ не менѣе Михаилъ Степановъ, на точномъ основаніи ст. 626 X Тома ч. I, обязанъ возвратить Марьѣ Степановой всѣ доходы съ выдѣленной ей части имѣнія со времени подачи ею просьбы о выдѣлѣ до времени самаго выдѣла, т.-е. съ 19 августа 1864 по 21-е сентября 1872 года, и что посему просьба Михаила Степанова объ освобожденіи его отъ сего взысканія, какъ несогласная съ закономъ, должна быть оставлена безъ удовлетворенія; вмѣстѣ съ тѣмъ Палата нашла, что не можетъ быть принято въ уваженіе и заявленное въ Палатѣ повѣреннымъ истицы ходатайство о взысканіи съ отвѣтчика процентовъ на взыскиваемую съ него сумму доходовъ, такъ какъ ходатайство это, не заявленное въ исковомъ прошеніи, составляетъ, на основаніи ст. 332 Уст. Гражд. Судопр., новое требованіе, не подлежащее удовлетворенію. Затѣмъ по встрѣчному иску Палата нашла, что въ спеціальномъ законѣ, относящемся собственно къ губерніямъ Черниговской и Полтавской и излагающемъ правила о выдѣлѣ вдовамъ въ пожизненное владѣніе частей изъ имѣній умершихъ ихъ мужей (ст. 1157 Т. X ч. I), ничего не говорится о томъ, отвѣтствуютъ-ли такія пожизненныя владѣлицы за долги умершихъ, но что въ общемъ для Россійской Имперіи законѣ (прил. къ ст. 116 I ч. Т. X по прод. 1863 г.), излагающемъ правило о передачѣ родового имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого, постановлено, что пожизненные владѣлицы обязаны какъ платить долги умершаго вотчинника по соразмѣрности съ частью полученнаго ими имѣнія, такъ равно и отправлять всѣ лежащія на семъ имѣніи повинности (стат. 12 и 14 означеннаго приложенія), и такъ какъ установленное въ ст. 1157 X Т. ч. I для губерній Черниговской и Полтавской пожизненное владѣніе указною вдовьею частью ни по формѣ, ни по существу ничѣмъ не отличается отъ пожизненнаго владѣнія дозволяемаго общими законами, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что изложенныя въ приложеніи къ стат. 116 Т. X ч. I общія правила о возложеніи на пожизненныхъ владѣльцевъ по завѣщанію платежа повинностей и долговъ умершаго вотчинника соразмѣрно съ полученными ими долями имѣнія его, должны быть примѣняемы и къ упомянутымъ въ ст. 1157 X Т. ч. I пожизненнымъ владѣльцамъ по закону, тѣмъ болѣе, что во всемъ нашемъ законодательствѣ нѣтъ правила, по которому бы какая-либо часть имѣнія умершаго владѣльца освобождалась отъ отвѣтственности по платежу долговъ и повинностей. На основаніи этого Палата нашла, что ежели Марія Степанова не оспариваетъ показанія Михаила Степанова о томъ, что она получила одну треть изъ всего оставшагося послѣ мужа ея имѣнія, то въ силу вышеизъясненныхъ выводовъ она должна быть признана также отвѣтственною въ соразмѣрной третьей части по платежу долговъ и повинностей; показаніе же Михаила Степанова о томъ, что Марья Степанова должна вознаградить его не за треть, а за половину повинностей, Палата признала незаслуживающимъ уваженія. Поэтому и принявъ въ вниманіе: 1) что противъ

количества уплаченныхъ Михаиломъ Степановымъ долговъ Ивана Степанова Марія Степанова вовсе не споритъ, равно какъ не споритъ и противъ показанной Михаиломъ Степановымъ цѣны внесеннаго имъ на пополненіе недоимки хлѣба, и 2) что платежъ повинностей и сумма оныхъ вполнѣ доказаны представленными Михаиломъ Степановымъ квитанціями станового пристава, Судебная Палата нашла, что по встрѣчному иску Михаила Степанова сдѣдуетъ взыскать съ Маріи Степановой одну треть всѣхъ этихъ долговъ и повинностей, т.-е. 833 руб. 5 коп., и вслѣдствіе того опредѣлила: 1) рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда по первоначальному иску утвердить, а по встрѣчному иску взыскать съ Маріи Степановой въ пользу Михаила Степанова 833 руб. 5 к.; 2) судебныя издержки апелляціоннаго производства по первоначальному иску возложить на Михаила Степанова, а судебныя издержки встрѣчнаго иска по всему производству отнести въ $^1/_4$ на него же, а въ $^3/_4$ на Марію Степанову. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Маріи Степановой проситъ постановленное по настоящему дѣлу Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить: во 1 хъ) по нарушенію ст. 333, 747 и 764 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата заявленное имъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны требованіе о взысканіи съ отвѣтчика процентовъ на присужденную съ него Окружнымъ Судомъ сумму со дня присужденія оной по день взысканія признала новымъ требованіемъ, не подлежащимъ удовлетворенію, тогда какъ въ ст. 747 Уст. Гр. Судопр., относящейся прямо къ апелляціонной инстанціи и воспрещающей помѣшать въ апелляціонной жалобѣ требованія, предъявленныя въ Окружномъ Судѣ, буквально выражено, что не считается предъявленіемъ новыхъ требованій, когда апелляторъ отыскиваетъ прекращеніе спорнаго предмета, или проценты, нарослые во время производства дѣла; во 2-хъ) по нарушенію ст. 610 Т. X ч. I и ст. 1119 Устава Гражданскаго Судопроизводства, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата хотя и измѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи размѣра присужденнаго къ уплатѣ отъ довѣрительницы его взысканія повинностей, тѣмъ не менѣе присудила съ нея взысканіе этихъ повинностей вдвойнѣ, такъ какъ довѣрительница его требовала, и Судомъ ей присужденъ въ возвратъ не валовой, а чистый доходъ; подъ чистымъ же доходомъ разумѣется лишь остатокъ отъ валового за вычетомъ уже изъ него въ пользу Степанова обыкновенныхъ расходовъ по имѣнію и повинностей; въ-3-хъ) на томъ основаніи что, Палата, не обративъ вниманія на недостаточность производства по встрѣчному иску, тогда какъ въ Окружномъ Судѣ онъ заявлялъ о томъ, что искъ этотъ не можетъ производиться въ порядкѣ сокращеннаго производства и также на тѣ изложенные имъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго противной стороны доводы, которыми онъ доказывалъ, что въ Малороссійскихъ губерніяхъ вдова, получающая указную часть, по стат. 1157 Т. X ч. I, не обязана платить долги умершаго мужа, тѣмъ не менѣе приступила къ рѣшительному по сему спору заключенію, не имѣя даже въ виду точнаго и яснаго для разрѣшенія онаго закона, и затѣмъ, признавъ несомнѣннымъ, что возлагаемые, по ст. 116 Т. X ч. I, на пожизненныхъ владѣльцевъ по завѣщаніямъ платежи должны быть примѣняемы и къ пожизненнымъ владѣльцамъ по закону, изображенному въ ст. 1157 Т. X ч. I, и что вслѣдствіе сего Марья Степанова должна быть признана отвѣтственною въ платежѣ долговъ соразмѣрно полученной ею части, присудила съ нея этихъ долговъ по встрѣчному иску 554 руб. 82 коп., причемъ и самое взысканіе это присудила прямо съ лица Маріи Степановой, а не съ поступившаго ей въ пожизненное владѣніе имѣнія, которымъ она не можетъ располагать для покрытія сего взысканія, тогда какъ, во-первыхъ, приложеніе къ ст. 116 Т. X ч. I, на которомъ, главнымъ образомъ, основано рѣшеніе Палаты, къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимо какъ потому, что оно относится только къ лицамъ, получившимъ родовое имѣніе въ пожизненное владѣніе по завѣщаніямъ супруговъ взамѣнъ указныхъ частей, слѣдующихъ имъ по общимъ законамъ, въ Черниговской же и Полтавской губерніяхъ указныхъ частей, подъ которыми разумѣется право собственности, нѣтъ и

пожизненное владѣніе лицъ женскаго пола имѣетъ своимъ основаніемъ не духовныя завѣщанія и не приложенія къ ст. 116 Т. X ч. I и ст. 1157 Т. X ч. I и касается не однихъ родовыхъ, но безразлично и благопріобрѣтенныхъ имѣній, такъ и потому, что ежели означенное приложеніе составляетъ общій для всей Имперіи законъ, какъ это признала Палата, то примѣненіе онаго должно ограничиваться тѣми только случаями, когда пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ пріобрѣтается по завѣщаніямъ супруговъ. Во-вторыхъ, Палата при сравненіи пожизненнаго владѣнія по завѣщаніямъ на основаніи приложенія къ ст. 116 X Т. ч. I съ пожизненнымъ владѣніемъ, опредѣленнымъ ст. 1157 Т. X ч. I, упустила изъ виду существенное между этими владѣніями различіе и въ родѣ и въ размѣрѣ имѣній, поступающихъ къ тѣмъ и другимъ владѣльцамъ, и въ условіяхъ, на какихъ имѣнія эти получаются, а именно: одними по добровольному согласію на узаконенный уже платежъ долговъ съ полученіемъ доходовъ съ имѣнія со дня кончины прежняго владѣльца (тутъ, повидимому, охраняется наслѣдственное ихъ право въ указныхъ частяхъ), а другими—при отсутствіи сказаннаго согласія при неимѣніи въ виду законныхъ правилъ о платежѣ долговъ и съ полученіемъ доходовъ лишь со времени формальнаго предъявленія права на имѣніе (здѣсь нѣтъ уже общаго наслѣдственнаго преемственнаго права); притомъ же и здравый расчетъ противорѣчитъ тому, чтобы послѣдніе изъ вышесказанныхъ владѣльцевъ, т. е. лицъ женскаго пола, могли впредь затрачивать собственныя свои денежныя средства для очистки отъ долговъ имѣнія, принадлежащаго по праву собственности не имъ, а наслѣдникамъ умершаго, не зная притомъ, надолго-ли продлится ихъ владѣніе и могутъ-ли онѣ по крайней мѣрѣ возвратить затрату доходами отъ пожизненнаго владѣнія; въ третьихъ, выраженное въ рѣшеніи Палаты основаніе, что во всемъ нашемъ законодательствѣ нѣтъ правила, по которому какая-либо часть имѣнія умершаго владѣльца освобождалась-бы отъ отвѣтственности по платежу долговъ его и повинностей, при всей неоспоримости этого основанія должно относиться не къ Марьѣ Степановой въ лицѣ пожизненной владѣлицы и къ наслѣдникамъ умершаго вотчинника, которымъ на правахъ собственности принадлежитъ его имѣніе, вмѣстѣ съ частью, состоящею лишь во временномъ владѣніи Марьи Степановой. Въ 4 хъ) по нарушенію ст. 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Палата въ вознагражденіе за третью часть внесенной Михаиломъ Степановымъ ржи присудила съ довѣрительницы его 86 рублей 69 копескъ, когда какъ цѣнность этой третьей части по установленной по добровольному соглашенію цѣнности ржи въ 3 руб. 50 коп. составляетъ 77 руб. 58½ коп., и тѣмъ присудила истцу болѣе того, чѣмъ онъ требовалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность поводовъ, по которымъ повѣренный Маріи Степановой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Харьковскою Судебною Палатою рѣшенія, заключается: во 1-хъ) въ томъ, что Палата, по его объясненію, неправильно возложила на его довѣрительницу отвѣтственность за долги умершаго мужа ея, тогда какъ, получая имѣніе не въ собственность, а только въ пожизненное владѣніе, она отвѣтственности этой подвергаться не должна; во 2 хъ) въ томъ, что, присудивъ съ нея ко взысканію третью часть этихъ долговъ, Палата подвергнула ее этой отвѣтственности несоразмѣрно полученной ею изъ имѣнія умершаго мужа ея доли, такъ какъ, не имѣя полнаго права собственности на полученную ею съ того имѣнія третью часть, она не получила третьей части оставшагося послѣ умершаго мужа ея имущества по общей стоимости сего послѣдняго; въ 3 хъ) въ томъ, что Палата, присуждая въ пользу довѣрительницы его доходы, полученные Степановымъ въ слѣдующей ей части, тѣмъ не менѣе присудила съ нея взысканіе въ пользу Степанова повинностей, заплаченныхъ имъ съ той части, тогда какъ довѣрительница его, отыскивая съ Степанова не валовой, а чистый доходъ, тѣмъ самымъ уже исключила повинности изъ опредѣленной ей суммы доходовъ; въ 4-хъ) въ томъ, что Палата отказала довѣрительницѣ

его въ заявленномъ ею въ апелляціонной жалобѣ требованіи ея о присужденіи ей процентновъ на сумму доходовъ со времени присужденія оной судомъ по день взысканія, неправильно признавъ такое требованіе неподлежащимъ удовлетворенію, какъ незаявленное въ исковомъ прошеніи, и, наконецъ, въ 5 хъ) въ томъ, что Палата присудила съ довѣрительницы его за третью часть ржи, внесенной Степановымъ, 86 руб. 69 коп., тогда какъ цѣнность этой части по установленной по добровольному соглашенію цѣнности ржи составляетъ 77 руб. 58½ коп. и, слѣдовательно, присудила истцу болѣе того что онъ самъ требовалъ. Сообразивъ объясненія, изложенныя просителемъ въ своей кассаціонной жалобѣ въ подтвержденіе нарушенія Палатою приведенныхъ въ той жалобѣ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣ объясненія просителя, которыми онъ доказываетъ, что вдовы въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, получая часть имѣнія мужа только въ пожизненное владѣніе, не подлежатъ отвѣтственности за оставшіеся послѣ него долги, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ вопросъ объ отвѣтственности вдовъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, получившихъ изъ имѣнія мужей своихъ часть въ пожизненное владѣніе за оставшіеся послѣ сихъ послѣднихъ долги, уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, состоявшемся 7 февраля 1874 года № 118 по дѣлу вдовы поручика Натальи Кулябко-Корецкой, уже призналъ, что въ означенныхъ губерніяхъ супругъ, переживший другого, не можетъ считаться свободнымъ отъ участія въ платежѣ долговъ, оставшихся послѣ умершаго супруга. Не останавливаясь поэтому на этихъ объясненіяхъ и переходя къ разсмотрѣнію второго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать его заслуживающимъ уваженія. Судебная Палата, признавъ, что изложенное въ прил. къ ст. 116 X Т. ч. I Зак. Граждан. по прод. 1863 года (п. п. 12 и 14) правило относительно отвѣтственности пожизненнаго владѣльца за долги умершаго собственника и обязанности отправлять повинности его, слѣдующія съ поступившаго къ нему имѣнія, должно имѣть примѣненіе и къ супругу, получившему имѣніе въ пожизненное владѣніе, на основаніи дѣйствующей въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ ст. 1157 Т. X ч. I, присудила ко взысканію съ Маріи Степановой третью часть долговъ, оставшихся послѣ умершаго мужа ея и уплаченныхъ сыномъ сего послѣдняго на томъ основаніи, что она получила третью часть оставшагося послѣ него имущества. Хотя въ ст. 12 означеннаго приложенія къ ст. 116 Т. X ч. I Зак. Гражд. по прод. 1863 года и постановлено, что долги прежняго вотчинника, не обезпеченное имѣніемъ, переданнымъ въ пожизненное владѣніе, или какимъ-либо другимъ, разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ первому въ пожизненное владѣніе, а послѣднему въ собственность, но правило это не установливаетъ для пожизненнаго владѣльца какой-либо исключительной отвѣтственности за долги умершаго вотчинника, а составляетъ только повтореніе законнаго правила, по которому отвѣтственность за долги умершаго собственника переходитъ къ лицамъ, получившимъ его имѣніе по праву законнаго наслѣдованія, или по завѣщанію; поэтому и при опредѣленіи отвѣтственности супруговъ, получившихъ имѣніе въ пожизненное владѣніе за долги умершаго супруга, слѣдуетъ руководствоваться общимъ выраженнымъ въ ст. 1259 Т. X ч. I правиломъ, по смыслу котораго отвѣтственность за оставшіеся послѣ умершаго собственника долги должна падать на всѣхъ наслѣдниковъ, получившихъ его имѣніе по закону или по завѣщанію и должна быть соразмѣрна полученной каждымъ изъ нихъ изъ того имѣнія долѣ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что супругъ, получающій часть изъ имѣнія умершаго другого супруга въ пожизненное владѣніе по закону или завѣщанію, пріобрѣтаетъ только право пользованія имѣніемъ, а не полное на оное право собственности, которое остается за другими наслѣдниками умершаго, размѣръ отвѣтственности такого пожизненнаго владѣльца за долги умершаго супруга не можетъ быть опредѣленъ однимъ отношеніемъ размѣра поступившаго въ пожизненное владѣніе имѣнія къ

имѣнію, поступившему въ собственность къ другимъ наслѣдникамъ, а долженъ быть опредѣленъ соразмѣрно отношенію цѣнности права пожизненнаго владѣнія къ стоимости всего оставшагося послѣ умершаго собственника имущества, цѣнность же такого права пожизненнаго владѣнія имѣніемъ можетъ быть опредѣлена, по примѣненію къ п. ст. 273 Уст. Гр. Суд., десятилѣтнею сложностью дохода, который должно приносить поступившее въ пожизненное владѣніе имѣніе; въ настоящемъ же дѣлѣ Харьковская Судебная Палата, не принявъ въ соображеніе, что цѣнность права пожизненнаго владѣнія, соразмѣрно коей должна падать на пожизненнаго владѣльца отвѣтственность за долги умершаго, не можетъ равняться всей стоимости поступающаго въ пожизненное владѣніе имѣнія, въ составъ которой должно входить и остающееся за наслѣдниками умершаго право собственности на то имѣніе, и основываясь на томъ только, что въ 12 п. прилож. къ ст. 116 Т. X ч. I Зак. Гр. по прод. 1863 г. сказано, что долги умершаго вотчинника, не обезпеченные какимъ-либо имѣніемъ, разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ первому въ пожизненное владѣніе, а послѣднему въ собственность, присудила ко взысканію съ Степановой третью часть долговъ, оставшихся послѣ умершаго мужа ея, на томъ основаніи, что она получила въ пожизненное владѣніе третью часть его имущества, и, вслѣдствіе такого неправильнаго толкованія ст. 12 прилож. къ ст. 116 Т. X ч. I Зак. Гр., возложила на нее отвѣтственность за долги умершаго мужа ея, въ нарушеніе ст. 1259 того же тома и части, не соразмѣрно полученной ею изъ имѣнія его долѣ. Обращаясь затѣмъ къ третьему приведенному просителемъ поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ онаго усматриваетъ, что повѣренный Маріи Степановой въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда указывалъ на то, что Судъ неправильно присудилъ съ довѣрительницы его повинности, заплаченныя Степановымъ за поступившее къ ней имѣніе, такъ какъ она отыскивала съ сего послѣдняго чистый доходъ съ слѣдовавшей ей части, а не валовой, и, слѣдовательно, повинности эти уже были исключены изъ суммы отыскиваемыхъ ею доходовъ; между тѣмъ, Палата эти возраженія повѣреннаго Степановой оставила безъ всякаго обсужденія и, такимъ образомъ, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., постановила свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, не принявъ въ соображеніе вышеприведеннаго возраженія, заявленнаго со стороны Степановой. Что же касается до указанія просителя на то, что Палата заявленное со стороны довѣрительницы его, Степановой, въ апелляціонной жалобѣ требованія о причисленіи на присужденную ей Окружнымъ Судомъ сумму съ того времени процентовъ неправильно признала неподлежащимъ удовлетворенію, какъ непредъявленное въ исковомъ прошеніи, то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать кассаціонную жалобу заслуживающею уваженія, такъ какъ 747 ст. Уст. Гр Суд. положительно дозволяетъ заявлять въ апелляціонной жалобѣ требованіе о причисленіи наросшихъ во время производства дѣла процентовъ. Признавая на основаніи вышеизложенныхъ соображеній рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу постановленнымъ съ нарушеніемъ какъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ и точнаго смысла приведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, а потому, не входя въ разсмотрѣніе послѣдняго приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ вопросъ о цѣнности отыскиваемой Степановымъ ржи будетъ подлежать обсужденію Палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1259 Т. X ч. I, по неправильному толкованію п. 12 прилож. къ прим. къ ст. 116 того-же Тома и части по прод. 1863 г. и по нарушенію ст. 339 и 747 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

374.—1877 года сентября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Карла Флуга, присяжнаго повѣреннаго Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Къ оставшемуся послѣ фридрихсгамскаго купца Іогана Матіасъ капиталу утверждены были въ 1844 г. наслѣдниками жена его Анна, урожденная Флугъ, въ $^1/_4$ и дочь Шарлотта—въ $^3/_4$ частяхъ. Въ 1850 г. умерла малолѣтняя Шарлотта, и Аннѣ Матіасъ предоставлено было право пожизненно пользоваться процентами съ ея капитала въ 18,221 р. Капиталъ этотъ въ 1860 г. былъ обмѣненъ на 4% непрерывно доходный билетъ за № 107,815. 4 февраля 1868 г. умерла Анна Матіасъ, и 3 февраля 1869 г. былъ утвержденъ въ охранительномъ порядкѣ наслѣдникомъ къ оставшемуся послѣ нея имуществу братъ ея, почетный гражданинъ Карлъ Флугъ. Затѣмъ 13 іюня 1870 г. Флугъ, какъ родной дядя Шарлотты Матіасъ, былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ капиталу, послѣ нея оставшемуся, съ предоставленіемъ ему права на полученіе онаго. Комиссія погашенія государственныхъ долговъ, находя, что капиталъ, принадлежавшій Шарлоттѣ Матіасъ, представляется выморочнымъ, такъ какъ, по ст. 1163 Т. X ч. I, въ благопріобрѣтенныхъ имуществахъ наслѣдуетъ родъ отца, а Карлъ Флугъ есть дядя Шарлотты Матіасъ по матери, отказалась отъ выдачи билета за № 107,815, и 4 іюля 1874 г. уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ С. Петербургской губерніи, надворный совѣтникъ Кичуновъ, предъявилъ къ Карлу Флугу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ, которымъ, на основаніи ст. 398 и 1163 Т. X ч. 1, оспаривалъ право наслѣдованія Флуга въ вышеозначенномъ капиталѣ и просилъ отмѣнить постановленіе Окружнаго Суда отъ 23 іюня 1870 г. о признаніи Флуга наслѣдникомъ къ оставшемуся послѣ Шарлотты Матіасъ капиталу въ 18,221 р., какъ несогласное въ ст. 1140 и 1163 Т. X ч. I. Окружный Судъ рѣшеніемъ 28-го октября 1874 года призналъ Карла Флуга неимѣющимъ наслѣдственныхъ правъ на капиталъ, оставшійся послѣ смерти Шарлотты Матіасъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Флуга, присяжный повѣренный Турчаниновъ, не представляя возраженій противъ признанія Флуга неимѣющимъ права на капиталъ Шарлотты Матіасъ, отрицалъ лишь право казны на начатіе иска противъ наслѣдственнаго права Флуга по двумъ основаніямъ: во первыхъ, потому, что, по ст. 691 и 1162 Т. X ч. I, право иска и право на имѣніе Шарлотты Матіасъ можетъ наступить для казны не ранѣе 10 лѣтъ со дня вызова наслѣдниковъ, когда имѣніе сдѣлается выморочнымъ, и, во вторыхъ, потому, что при отсутствіи собственника представителемъ его интересовъ можетъ быть опекунъ, который имѣлъ-бы право начать искъ противъ Флуга, но не казна. Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли казна или представитель ея интересовъ, управленіе государственныхъ имуществъ, право до истеченія десятилѣтняго срока со дня публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ капиталу Шарлотты Матіасъ (т.-е. до наступленія того времени, когда можетъ открыться право казны на это имѣніе, какъ выморочное) начать искъ объ устраненіи наслѣдственныхъ правъ на то имущество Флуга, признанныхъ въ охранительномъ порядкѣ судебнымъ мѣстомъ, когда, по объясненію представителя казны, онъ, Флугъ, по законамъ о наслѣдствѣ не есть наслѣдникъ и потому не имѣетъ никакихъ правъ на означенное имущество. Въ отношеніи сего вопроса Палата усмотрѣла, что сущность иска казны заключается не въ признаніи ея правъ на капиталъ Шарлотты Матіасъ, а въ ходатайствѣ объ устраненіи правъ Флуга, и возбужденъ съ цѣлью охранить имущество, могущее впослѣдствіи быть признаннымъ выморочнымъ, отъ притязаній Флуга, который, въ качествѣ признаннаго наслѣдника, получивъ капиталъ, можетъ его растратить. При такомъ значеніи и цѣли иска Палата признала, что ст. 691 Т. X ч. I не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, а по 17 ст. Уст. Гражд. Судопр. каждый признается спо-

собнымъ отыскивать и защищать свое право, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 18—27 Уст. Гр. Суд., подъ которые настоящій искъ казны не подходитъ. Засимъ относительно возраженія апеллятора о томъ, что искъ противъ Флуга могъ бы начать опекунъ надъ имуществомъ Шарлотты Матіасъ, а не казна, Палата нашла, что учрежденіе опеки, по неявкѣ наслѣдниковъ, имѣетъ по закону (ст. 1164 X Т. ч. I) цѣлью сохранить имущество какъ для наслѣдниковъ, такъ и въ огражденіе интереса казны на случай, еслибъ имѣніе признано было выморочнымъ, причемъ на судебныя мѣста, по ст. 1165 X Т. I ч., возложена обязанность объ имѣніяхъ, поступающихъ въ опекунское управленіе, сообщать мѣстнымъ управленіямъ государственныхъ имуществъ, дабы они имѣли возможность установить надзоръ за этими имѣніями. Въ настоящемъ же случаѣ опекунское управленіе учреждено не было, и потому обязанность слѣдить за сохраненіемъ капитала Шарлотты Матіасъ лежала исключительно на управленіи государственныхъ имуществъ. По симъ соображеніямъ и въ виду того, что рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла Турчаниновымъ не опровергнуто, Палата, на основаніи ст. 773, 774 и 868 Уст. Гр. Суд., означенное рѣшеніе утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Турчаниновъ указываетъ, что Палата, признавъ, что право казны на имущество Шарлотты Матіасъ можетъ возникнуть лишь по истеченіи 10 лѣтъ со дня публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ и что до этого времени казна такого права не имѣетъ, тѣмъ не менѣе признала, что казна можетъ являться истцомъ по дѣламъ, которыми затрогивается возможный въ будущемъ, при наступленіи выморочнаго права, интересъ ея; но это противно ст. 691 Т. X ч. I, ибо законъ предоставляетъ обращаться къ судебной защитѣ только лицамъ, имѣющимъ права, а не постороннимъ, которыя въ будущемъ, можетъ быть, еще пріобрѣтуетъ какія-либо права. По мнѣнію Турчанинова, представителемъ интересовъ неизвѣстнаго еще собственника должна быть не казна, а опека, какъ указываютъ ст. 1098, 1164, 1317 и 212 (примѣч.) Т. X ч. I. ст. 9, 19, 751, 959, 960 и 1453 Уст. Гр. Суд., ст. 237 и слѣдующ. Тома XIV Уст. о пред. и прес. прест. Признавъ же, что представителями правъ неизвѣстныхъ наслѣдниковъ могутъ быть не только опекуны, но и охранители имущества казны, а въ настоящемъ случаѣ, по неучрежденію опекунскаго управленія, вѣдомство государственныхъ имуществъ, Палата нарушила поименованныя статьи закона. Хотя стат. 1165 Тома X части 1 и предоставляетъ казеннымъ управленіямъ возможность имѣть надзоръ за имуществами, къ которымъ наслѣдниковъ на лицо нѣтъ, но надзоръ этотъ, по мнѣнію просителя, ограничивается предѣлами, въ статьѣ 1166 установленными, и не распространяется на право вчинанія исковъ и замѣщенія собою наслѣдниковъ. Этотъ надзоръ или присмотръ обусловливается существованіемъ опекунскаго управленія. Законы, опредѣляющіе обязанности управленія государственныхъ имуществъ, не предоставляютъ чиновникамъ казны вчинанія исковъ до наступленія выморочнаго права (ст. 1258 п. К. Т. II и п. 2 лит. б. ст. 965 Т. I Учр. Минист.)

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Флуга, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и уполномоченнаго отъ министерства государственныхъ имуществъ, надворнаго совѣтника Губаря, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Турчаниновъ, домогаясь отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, указываетъ главнымъ образомъ на то, во первыхъ, что Палата, признавъ за казною право на искъ объ оставшемся послѣ Шарлотты Матіасъ имуществѣ ранѣе наступленія выморочнаго на сіе имущество права казны, допустила, будто, нарушеніе ст. 691 Т. X ч. I, и, во-вторыхъ, на то, что Палата, признавъ, по словамъ просителя, что представителями правъ неизвѣстныхъ наслѣдниковъ могутъ быть не только опекуны, но и Вѣдомство государственныхъ имуществъ, нарушила, будто, цѣлый рядъ приведенныхъ имъ узаконеній объ учрежденіи опеки, а равно стат. 1258 (п. К.) Т. II Общ. Губерн. Учрежд. и ст. 965 (п. 2 лит. б.) Т. I Учрежд. Минист. Соображеніе перваго изъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты съ точнымъ

смысломъ ст. 691 Т. X ч. I доказываетъ, что по силѣ сего закона каждый въ правѣ отыскивать по суду лишь свое имущество, и на этомъ основаніи повѣренный Турчаниновъ полагаетъ, что какъ имущество Шарлотты Матіасъ можетъ сдѣлаться выморочнымъ лишь по истеченіи десяти лѣтъ со дня публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, то ранѣе этого времени казна и не имѣетъ права иска объ означенномъ имуществѣ. Но въ настоящемъ дѣлѣ управленіе государственныхъ имуществъ вовсе не отыскивало въ свою пользу самаго имущества Шарлотты Матіасъ изъ чужого неправильнаго владѣнія; съ искомъ къ Флугу управленіе обратилось лишь въ видахъ огражденія спорнаго имущества, могущаго впослѣдствіи сдѣлаться выморочнымъ, отъ неправильныхъ на оное притязаній со стороны настоящаго наслѣдника. Этимъ путемъ казна только осуществила право, несомнѣнно ей принадлежащее по закону (1162—1165 ст. Т. X ч. I), а именно: право охраны и присмотра за имуществами, остающимися послѣ умершихъ владѣльцевъ, при неявкѣ въ узаконенный срокъ признанныхъ наслѣдниковъ. Дѣятельность казны по осуществленію этого права наблюденія и присмотра должна по необходимости начаться гораздо ранѣе, чѣмъ для нея окончательно наступаетъ выморочное право на охраненное ею имущество, и не можетъ ограничиваться, какъ полагаетъ проситель, частнымъ случаемъ, упоминаемымъ въ ст. 1166 Т. X ч. I, ибо изъ совокупнаго смысла законовъ о выморочныхъ имуществахъ вытекаетъ, что вообще съ самаго того момента, когда открывается еще только возможность наступленія впослѣдствіи выморочнаго права, казна представляется лицомъ заинтересованнымъ относительно даннаго имущества, а слѣдовательно, и имѣющимъ право домогаться по суду устраненія всякихъ незаконныхъ на оное притязаній. Такимъ образомъ, указываемая просителемъ ст. 691 Т. X ч. I не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію права казны на предъявленіе въ настоящемъ случаѣ иска, и Судебная Палата, признавъ за управленіемъ государственныхъ имуществъ право на искъ по имуществу Шарлотты Матіасъ, могущему со временемъ оказаться выморочнымъ, и признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Флуга неимѣющимъ права на это имущество, ни въ чемъ не нарушила приведенной статьи закона. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ доводовъ просителя, въ коихъ онъ указываетъ, что Палата неправильно приписала казнѣ право, принадлежащее, будто, лишь опекунскому управленію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ссылается на узаконенія объ опекѣ и опекунахъ въ доказательство исключительнаго или преимущественнаго предъ казной права опекунскаго управленія на охраненіе интересовъ остающихся безъ наслѣдниковъ имущества, не признаннаго еще выморочнымъ. Но всѣ приводимые просителемъ законы о случаяхъ учрежденія опекунскихъ управленій и объ обязанностяхъ опекуновъ къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не могутъ и не даютъ вовсе основанія къ выводу, что право казны наблюдать за сохранностью имущества, поступившаго, на основаніи ст. 1165 Т. X ч. I, въ ея присмотръ, обуславливается, будто, непремѣннымъ учрежденіемъ опекунскаго надъ симъ имуществомъ управленія и вообще находится въ зависимости отъ того обстоятельства, учреждено ли таковое управленіе или нѣтъ. Опека учреждается, буде наслѣдники не явятся въ полугодовой срокъ со дня послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ такой опеки учреждено не было, такъ какъ Флугъ предъявилъ свои наслѣдственныя права ранѣе истеченія установленнаго на то срока. Это, однако, не могло лишить казну права предъявить споръ противъ притязаній Флуга на имущество, которое впослѣдствіи можетъ быть признано выморочнымъ; этимъ казна ограждала свой собственный интересъ, какъ правильно заключаетъ Палата, а вовсе не являлась въ этомъ случаѣ представителемъ интересовъ неизвѣстныхъ еще наслѣдниковъ, какъ утверждаетъ проситель. Что касается затѣмъ до ст. 1258 (п. К.) Т. II и ст. 965 (п. лит. б) Т. I, на которыя ссылается проситель, то эти статьи равнымъ образомъ къ настоящему дѣлу не относятся, и притомъ статьи эти должны считаться отмѣненными въ силу позднѣйшихъ узаконеній по тому же предмету. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жа-

лобу повѣреннаго Флуга, Турчанинова, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

375.—1876 года декабря 22 дня. *По прошенію мѣщанки Елены и несовершеннолѣтнихъ Іуліана, Анны и Евлампіи Ганьшиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Повѣренный штабсъ-капитана Михаила Есипова въ поданномъ 24 ноября 1874 г. Мировому Судьѣ 1 уч. Юрьевскаго округа прошеніи объяснилъ, что довѣритель его за квартированіе въ домѣ мѣщанки Елены и несовершеннолѣтнихъ мѣщанскихъ дѣтей Іуліана, Анны и Евлампіи Ганьшиныхъ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ и 23-хъ дней, съ платою по 140 р. въ годъ, долженъ былъ заплатить 568 руб. 61 коп.; въ пополненіе этой суммы, за признаніемъ Еленою Ганьшиною и попечителемъ несовершеннолѣтнихъ Ганьшиныхъ, купцомъ Курбатовымъ, факта полученія ими отъ Есипова 281 рубл., рѣшеніями означеннаго Мирового Судьи 14 марта и 26 іюня 1874 г. присуждено было взыскать съ Есипова въ пользу Ганьшиныхъ остальные 287 р. 61 к.; между тѣмъ, изъ выданныхъ Ганьшинымъ платежныхъ за квартиру расписокъ оказывается, что они излишне получили и взыскали съ Есипова, сверхъ указанныхъ 568 р. 61 к., невошедшіе въ эту сумму, но значащіеся въ распискахъ 216 рубл.; поэтому повѣренный Есипова просилъ Мирового Судью взыскать эти деньги съ Ганьшиныхъ въ пользу его довѣрителя; въ подтвержденіе означеннаго требованія повѣренный Есипова представилъ упомянутыя расписки, причемъ, вслѣдствіе неясности одной изъ нихъ, выданной Еленою Ганьшиною крестьянину Торгову, просилъ допросить послѣдняго въ качествѣ свидѣтеля объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ выдачѣ этой расписки. На разбирательство дѣла Елена Ганьшина не явилась; явившійся же въ качествѣ попечителя надъ несовершеннолѣтними Іуліаномъ, Анною и Евлампіею Ганьшиными купецъ Курбатовъ отъ представленія объясненій по существу дѣла не отказался и затѣмъ, опровергая требованія повѣреннаго Есипова, просилъ постановить относительно несовершеннолѣтнихъ Ганьшиныхъ заочное рѣшеніе. Мировой Судья, выслушавъ показаніе свидѣтеля Торгова и разсмотрѣвъ дѣло, заочнымъ рѣшеніемъ 26 ноября 1874 года призналъ искъ Есипова доказаннымъ и вслѣдствіе того опредѣлилъ: взыскать съ Ганьшиныхъ 216 р. и копію съ рѣшенія, какъ заочнаго, сообщить отвѣтчикамъ, изъ числа которыхъ Елена Ганьшина подала Мировому Судьѣ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла; Анна же и Евлампія Ганьшины подали апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, доказывая въ ней, что, за состоявшимися рѣшеніями, вошедшими въ законную силу, вопроса о количествѣ заплаченныхъ Есиповымъ денегъ быть не можетъ и что рѣшенный по этому предмету споръ могъ бы быть возобновленъ только въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 187 Уст. Гр. Суд., причемъ на обязанности Есипова лежало бы въ такомъ случаѣ доказать, что открытыя имъ послѣ рѣшенія новыя обстоятельства имѣютъ неоспоримое вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія и не могли быть открыты раньше и своевременно предъявлены. Независимо отъ того, Уаллеріанъ Ганьшинъ, въ поданномъ Мировому Съѣзду прошеніи жалуясь на то, что онъ не былъ вызванъ къ суду, тогда какъ онъ достигъ того возраста, въ которомъ могъ самъ защищать свои права и представить письменныя доказательства въ опроверженіе иска Есипова, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Отзывъ Елены, жалобу Анны и Евлампіи, а равно и прошеніе Уаллеріанна Ганьшиныхъ Мировой Судья представилъ въ Юрьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что ссылка повѣреннаго Ганьшиныхъ на состоявшіяся 14 марта и 26 іюня рѣшенія Мирового Судьи, которыми дѣйствительно было присуждено съ Есипова въ пользу Ганьшиныхъ 287 р. 61 к., не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ рѣшенія эти не только вошли въ законную силу, но и приведены въ

исполненіе, и что преведенная имъ ст. 893 Уст. Гр. Суд. не примѣнима, потому что Есиповъ только впослѣдствіи удостовѣрился о переплатѣ 216 руб., въ виду чего и предъявилъ къ Ганьшинымъ отдѣльный искъ, который и доказалъ распискою, не бывшею въ разсмотрѣніи Судьи 14 марта и 26 іюня, почему и искъ его, какъ отдѣльный и самостоятельный, не можетъ быть продолженіемъ тѣхъ дѣлъ. Относительно объясненія несовершеннолѣтняго Іуліана (онъ же Уаллеріанъ) Ганьшина, что онъ лишенъ былъ права защиты по невызову его судьею къ разбору дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ виду ст. 213 и 221 Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 г. № 363, представителемъ интересовъ несовершеннолѣтняго долженъ быть попечитель, который былъ вызванъ на судъ 1-ой степени и представилъ свои объясненія по дѣлу за несовершеннолѣтнихъ; что поэтому Іуліанъ Ганьшинъ вовсе не лишенъ права защиты и что по симъ основаніямъ просьба его не можетъ подлежать удовлетворенію, равно какъ, за силою ст. 724 Уст. Граж. Суд., и отзывъ Еленѣ Ганьшиной, которая могла бы просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ такомъ только случаѣ, ежели бы никто изъ отвѣтчиковъ при разборѣ дѣла не участвовалъ; но такъ какъ отвѣтчикомъ за несовершеннолѣтнихъ Ганьшиныхъ былъ попечитель Курбатовъ, не отказавшійся въ Судѣ отъ объясненій по существу, то посему и рѣшеніе Мирового Судьи не могло быть заочное, и что ежели даже допустить противное, то и въ такомъ случаѣ Елена Ганьшина, которая о разборѣ дѣла была извѣщена повѣсткою, могла, не подавая отзыва, защищать свои интересы въ судѣ второй степени. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя искъ Есипова доказаннымъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, оставивъ апелляціонные отзывы отвѣтчиковъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Елена Ганьшина и несовершеннолѣтніе Уаллеріанъ, Анна и Евлампія Ганьшины просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 54, 58, 152, 72, 81, 120, 409, 187 и 193 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя постановленіе Мировымъ Судьею по настоящему дѣлу заочнаго рѣшенія и несогласно съ ст. 724 Уст. Гражд. Суд., но что въ виду того, что копія съ означеннаго рѣшенія была Мировымъ Судьею сообщена отвѣтчикамъ, въ томъ числѣ Еленѣ Ганьшиной, какъ заочное, отъ сей послѣдней не могло быть отнято предоставленное ей закономъ (ст. 151 Уст. Гр. Суд.) право подачи отзыва на означенное рѣшеніе съ просьбою о назначеніи новаго разбирательства (рѣш. 1869 года № 1222) и такъ какъ съ принятіемъ поданнаго Еленою Ганьшиною отзыва постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе должно было по закону признаваться недѣйствительнымъ (ст. 152 Уст. Гр. Суд.); но затѣмъ Мировой Судья не имѣлъ законнаго основанія представлять на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда какъ самый отзывъ Елены Ганьшиной, такъ и потупившія отъ остальныхъ отвѣтчиковъ жалобы на означенное рѣшеніе, которое въ силу самаго закона должно было считаться какъ бы несуществующимъ (рѣшеніе 1870 года № 1142). Признавая поэтому заключеніе Юрьевскаго Съѣзда о томъ, что ходатайство Елены Ганьшиной о новомъ разсмотрѣніи дѣла не можетъ подлежать удовлетворенію, и оставленіе вслѣдствіе того отзыва Ганьшиной безъ дальнѣйшаго по закону движенія, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, несогласнымъ съ ст. 152 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 893 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что о количествѣ наемной платы за квартиру, подлежавшей ко взысканію съ Есипова въ пользу Ганьшиныхъ, уже состоялось судебное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, вслѣдствіе чего признаніе платы этой подлежащею ко взысканію съ Есипова въ меньшемъ противъ присужденнаго размѣра составляетъ отмѣну рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, тогда какъ, на основаніи ст. 893 Уст. Граж. Суд., рѣшеніе это обязательно не только для тяжущихся сторонъ, но и для суда, постановившаго оное, а также и для всѣхъ прочихъ

судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи, Заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что ст. 892 Уст. Гражд. Суд., на которую указывалъ и повѣренный отвѣтчиковъ, не примѣнима къ настоящему дѣлу, потому что Есиповъ уже послѣ присужденія съ него взысканія удостовѣрился о переплатѣ имъ 216 руб. и вслѣдствіе того предъявилъ особый искъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ обнаруженіе Есиповымъ послѣ рѣшенія дѣла такихъ обстоятельствъ, которыя, ежели бы они были предъявлены суду до рѣшенія дѣла, должны были бы измѣнить сущность постановленнаго рѣшенія, могло давать Есипову право просить о пересмотрѣ рѣшенія въ порядкѣ въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 187, 189, 191 и 192 Уст. Гражд. Судопр., но не могло давать ему право на возбужденіе вновь иска о томъ же предметѣ, на томъ же основаніи и между тѣми же лицами. Имѣя въ виду, что нарушеніе вышеприведенныхъ ст. 152 и 893 Уст. Гр. Судопр. не можетъ не быть признано существеннымъ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка производства дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 152 и 893 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суздальскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1.—1878 года января 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Франца Шимановскаго, присяжнаго повѣреннаго Станислава Залѣвскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Помѣщикъ Францъ Шимановскій застраховалъ 3/15 іюля 1876 года свое имущество въ страховомъ обществѣ „Якорь“ по двумъ полисамъ: по одному за № 26,511 зерновой хлѣбъ и кормъ въ суммѣ 7,696 руб. и по другому, за № 26,513, скотъ, хозяйственные снаряды и домашнюю утварь въ суммѣ 4,848 руб. Въ ночь съ 19 на 20 и потомъ 29 сентября того же года въ деревнѣ Шимановскаго произошли пожары, отъ которыхъ сгорѣли весь застрахованный хлѣбъ и кормъ, а также большая часть хозяйственныхъ снарядовъ. Командированная обществомъ ликвидаціонная комиссія исчислила пожарные убытки Шимановскаго: за зерновой хлѣбъ и кормъ, лишь по первому полису, въ суммѣ 2633 р. 60 к., а за хозяйственные снаряды по второму полису въ суммѣ 479 руб., всего на 3,112 руб. 60 коп. При этомъ исчисленіи ликвидаціонная комиссія имѣла въ виду, что, на основаніи 28 § общихъ правилъ страхованія въ обществѣ „Якорь“, страхованіе по первому полису, за № 26,511, должно быть признано прекратившимся послѣ перваго пожара, такъ какъ причиненный этимъ пожаромъ убытокъ въ застрахованномъ имуществѣ составляетъ болѣе 20 проц. страховой суммы. Это заключеніе ликвидаціонной комиссіи, состоявшееся 22 го октября 1876 года, подписано Шимановскимъ съ заявленіемъ, что онъ сдѣланное комиссіею исчисленіе убытковъ въ 3,102 руб. 60 коп. принимаетъ, отказываясь отъ предъявленія какихъ-либо претензій къ обществу, но посредствомъ особаго прошенія будетъ просить комитетъ объ обращеніи вниманія и оказаніи милости по настоящему случаю. 18 ноября 1876 года Шимановскій получилъ изъ общества 500 руб. въ счетъ вознагражденія, причитающагося ему за убытки отъ перваго пожара. Затѣмъ 29 декабря 1876 года повѣренный Шимановскаго предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ къ обществу „Якорь“ искъ убытковъ, понесенныхъ Шимановскимъ по обоимъ пожарамъ, и, исчисливъ эти убытки, за вычетомъ полученныхъ уже 500 руб., въ 6639 руб. 29 коп., просилъ взыскать съ общества эту сумму съ процентами со дня предъявленія иска. Послѣ предъявленія этого иска общество 10 февраля 1877 года уплатило Шимановскому остальные по расчету общества 2612 руб. 60 коп., а при производствѣ дѣла въ коммерческомъ судѣ взаимныя объясненія сторонъ заключались главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: а) со стороны общества, что оно уплатило уже Шимановскому полное, согласно принятому истцомъ заключенію ликвидаціонной комиссіи, вознагражденіе въ суммѣ 3112 руб. 60 коп. за сгорѣвшіе при первомъ пожарѣ зерновой хлѣбъ и кормъ и при второмъ пожарѣ—хозяйственные снаряды, и что требуемые сверхъ этого Шимановскимъ 4026 руб. 79 коп. за сгорѣвшіе при второмъ пожарѣ хлѣбъ и кормъ ему вовсе не причитаются какъ по 28 § общихъ правилъ страхованія, по смыслу коего страхованіе хлѣба и корма должно послѣ перваго пожара почитаться прекратившимся, такъ и вслѣдствіе изъявленнаго самимъ Шимановскимъ согласія на расчетъ ликвидаціонной комиссіи и отказа отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу; б) со стороны Шимановскаго—что, по 20 § устава общества, только полисъ составляетъ доказательство условій страхованія, по полису же и 13 § декларацій, имѣющему, по 1134 ст. Гр. Код., силу закона, страхованіе прекращается лишь вслѣдствіе платежа, а не вслѣдствіе самаго факта существованія убытковъ болѣе чѣмъ 20 проц. застрахованной сто-

имости, платежъ же Шимановскому до второго пожара не послѣдовалъ; что само общество признавало страхованіе не прекращеннымъ, ибо произвело повѣрку убытковъ отъ обоихъ пожаровъ, признало вознагражденіе и за второй пожаръ, какъ доказываетъ письмо инспектора Роткевича, и приняло послѣ пожаровъ второй платежъ преміи по обоимъ полисамъ, въ чемъ удостовѣряютъ квитанціи, и что Шимановскій, согласно 1 и 22 §§ общихъ правилъ страхованія, имѣетъ право требовать дѣйствительную стоимость убытковъ. Коммерческій судъ призналъ за Шимановскимъ право на вознагражденіе по первому полису въ суммѣ 6415 р., а по второму въ суммѣ 479 р. и за вычетомъ полученныхъ имъ 3112 р. 60 к. присудилъ ему съ общества 3781 р. 39 к. съ процентами со дня предъявленія иска, судебными издержками, съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества „Якорь“ просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія и объ отказѣ Шимановскому въ искѣ, а повѣренный Шимановскаго въ объясненіи на эту апелляціонную жалобу просилъ оставить ее безъ послѣдствій, рѣшеніе же Суда измѣнить присужденіемъ процентовъ съ уплаченной обществомъ послѣ начатія иска суммы 2612 руб. 60 коп. со дня предъявленія иска по день уплаты, а также увеличеніемъ, соразмѣрно присужденной коммерческимъ судомъ суммѣ, судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Варшавская Судебная Палата нашла, между прочимъ: 1) что убытки отъ перваго пожара въ зерновомъ хлѣбѣ и кормѣ, согласно 20 и 23 §§ общихъ правилъ страхованія, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г., исчислены ликвидаціонною комиссіею на сумму 2633 руб. 60 коп., убытки же отъ второго пожара въ имуществѣ по полису за № 26,512 опредѣлены въ 479 руб., или вмѣстѣ въ 3,112 р. 60 коп.; 2) что на такой размѣръ вознагражденія, обществомъ уже уплаченнаго, Шимановскій самъ изъявилъ согласіе и подписалъ протоколъ, содержащій въ себѣ расчетъ сказаннаго вознагражденія, отказавшись притомъ отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу; 3) что, согласно 1352 ст. Франц. Гражд. Кодек., помянутый протоколъ о количествѣ причитающагося Шимановскому вознагражденія, признанный и подписанный обѣими сторонами, имѣетъ для нихъ равную силу съ актомъ офиціальнымъ; 4) что хотя Шимановскій и утверждаетъ, что имѣетъ право на вознагражденіе и за убытки по полису № 26,511, возникшіе отъ второго пожара, но, однакожъ, въ виду заявленнаго имъ въ протоколѣ ликвидаціи положительнаго отреченія отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу, съ предоставленіемъ себѣ права просить у комитета общества снисхожденія, а равно въ виду 28 § общихъ правилъ, помѣщенныхъ на полисѣ № 26,511, коихъ обязательная сила вытекаетъ какъ изъ 1-го прим. къ 20 ст. Высочайше утвержденнаго 25 іюля 1872 года Устава Общества „Якорь“, такъ и соглашенія сторонъ, участвовавшихъ въ договорѣ, претензія его не заслуживаетъ уваженія, ибо послѣ перваго пожара возникшій въ зерновомъ хлѣбѣ и кормѣ убытокъ составлялъ болѣе 20 проц. всей застрахованной суммы, и, слѣдовательно, страхованіе этихъ предметовъ прекратилось; 5) что хотя бы общество уже послѣ случившихся пожаровъ и приняло по полису № 26,511, потерявшему силу и значеніе, второй и послѣдній годичный платежъ преміи, но это ни въ какомъ случаѣ не могло бы вліять на продолженіе страхованія, а только давало бы Шимановскому право, согласно 1377 ст. Гражданск. Код., требовать обратно то, что имъ излишне уплачено; 6) что, слѣдовательно, требованія Шимановскаго, изложеныя во встрѣчной его апелляціи, касательно увеличенія суммы взысканія и размѣра издержекъ падаютъ сами собою, требованіе же уплаты процентовъ съ полученнаго уже Шимановскимъ вознагражденія 2612 р. 60 коп. представляется неосновательнымъ, ибо онъ не удостовѣряетъ, что явился 29 декабря 1876 года въ мѣсто, въ которомъ должна была послѣдовать уплата 2611 руб. 60 коп., и 7) что, такимъ образомъ, главная апелляція общества „Якорь“ должна быть признана основательною. Посему Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія коммерческаго суда, въ искѣ Шимановскаго къ обществу „Якорь“ отказала. Повѣренный Шимановскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила 1 ст. Гражд. Код., такъ какъ общія правила страхованія, 28 §, на коихъ основано рѣшеніе Палаты, не были ни-

когда обнародованы и не имѣютъ обязательной силы; 2) для обѣихъ сторонъ обязательны: объявленіе (декларація) страхователя и полисъ, а на нихъ напечатаны правила страхованія; по 13 § правилъ, напечатанныхъ на объявленіи, въ случаѣ уплаты за убытки 20% застрахованной стоимости, страхованіе прекращается, а по 28 § правилъ, напечатанныхъ на полисѣ, страхованіе прекращается, если вознагражденіе за убытки составляетъ 20% или болѣе общей застрахованной суммы. По этимъ условіямъ, имѣющимъ, согласно 1134 ст. Гр. Код., для сторонъ силу закона, страхованіе прекращается тогда лишь, когда вознагражденіе уплаченное, или по крайней мѣрѣ исчисленное, составляетъ 20% застрахованнаго. А какъ въ данномъ случаѣ убытки отъ перваго пожара до возникновенія второго не были ни уплачены, ни исчислены, то Палата, признавъ страхованіе по первому полису прекратившимся до второго пожара, нарушила какъ вышеозначенную 1134 ст., такъ и 1156, 1157 и 1158 ст. того же Кодекса объ истолкованіи договоровъ; 3) признавъ, что протоколъ ликвидаціонной комиссіи съ подписью Шимановскаго объ отказѣ отъ вознагражденія за убытки, причиненные вторымъ пожаромъ, имѣетъ для сторонъ обязательную силу наравнѣ съ офиціальнымъ актомъ, Палата нарушила 1108, 1119, 1322 и 1998 ст. Гр. Код., такъ какъ протоколъ подписанъ со стороны общества не такимъ лицомъ, которое имѣло бы право опредѣлять и выдавать вознагражденіе, ни же повѣреннымъ общества, и протоковъ ликвидаціонной комиссіи, не имѣя законнаго дѣйствія для общества, не обязаннаго принимать заключенія ея, не обязателенъ и для Шимановскаго; 4) какъ сумма 2,612 руб. уплачена Шимановскому обществомъ уже послѣ начатія иска, то коммерческій судъ обязанъ былъ присудить на эту сумму проценты, также судебныя и за веденіе дѣла издержки. На неисполненіе сего судомъ Шимановскій жаловался Палатѣ, которая, отказавъ въ этой жалобѣ, нарушила 1904 ст. Гр. Код. и 868 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный общества „Якорь“, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Шимановскаго судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ пользу общества „Якорь“.

Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія Судебной Палаты усматриваетъ, что отказъ Шимановскому въ искѣ съ общества „Якорь“ основанъ главнымъ образомъ на надписи Шимановскаго на протоколѣ ликвидаціонной комиссіи о расчетѣ вознагражденія за пожарные убытки, въ каковой надписи Шимановскій изъявилъ согласіе на сдѣланный комиссіею расчетъ и отказался отъ предъявленія какихъ-либо претензій къ обществу. Заключеніе Палаты по сему предмету, какъ выводъ изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, опредѣленіе значенія и силы коихъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, не можетъ подлежать обсужденію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Установленій, а засимъ и всѣ возраженія повѣреннаго Шимановскаго противъ такового заключенія не могутъ заслуживать вниманія, тѣмъ болѣе, что изложенные въ его кассаціонной жалобѣ доводы сами по себѣ лишены основанія. Такъ ссылка просителя на 1 стат. Гражданскаго Кодекса Царства Польскаго въ томъ, что общія правила страхованія въ обществѣ „Якорь“, на которыя Палата сослалась въ своемъ рѣшеніи, не были обнародованы установленнымъ въ этой статьѣ порядкомъ, не имѣетъ никакого значенія какъ потому, что статья эта, за воспослѣдованіемъ Высочайшаго указа 23 марта 1871 года о распространеніи на губерніи Царства Польскаго общаго въ Имперіи порядка обнародованія законовъ, потеряли свою силу, такъ и потому, что заявленіе просителя о необнародованіи, будто-бы, означенныхъ общихъ правилъ и необязательности оныхъ несправедливо, ибо правила эти изданы, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, на точномъ основаніи примѣчанія 1 къ 20 ст. Высочайше утвержденнаго устава общества „Якорь“, и, будучи напечатаны на полисахъ того общества, не могутъ быть признаны неизвѣстными страхователямъ въ обществѣ „Якорь“. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о томъ, что по правиламъ, напечатаннымъ на полисѣ и на объявленіи (деклараціи), страхованіе прекращается тогда только, когда вознагражденіе за пожарные убытки, въ

количествѣ не менѣе 20% застрахованной суммы, уже уплачено или по крайней мѣрѣ исчислено. Въ приводимомъ просителемъ 28 § напечатанныхъ на полисѣ правилъ, которыя суть ничто иное, какъ польскій текстъ утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ общихъ правилъ страхованія, не упоминается ни объ уплатѣ, ни объ исчисленіи вознагражденія, а постановлено безусловно такъ же, какъ и въ правилахъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, что страхованіе прекращается, если вознагражденіе за убытки составляетъ 20%, или болѣе всей застрахованной суммы. Посему Судебная Палата совершенно правильно истолковала смыслъ этихъ правилъ. Что же касается правилъ, напечатанныхъ въ польскомъ текстѣ на объявленіи (деклараціи) и на которыя повѣренный Шимановскаго ссылается въ подтвержденіе правильности вышеуказаннаго объясненія его, то эти правила, какъ выражено во вступленіи къ нимъ, суть только извлеченіе изъ вышеупомянутыхъ общихъ правилъ страхованія отъ огня и, слѣдовательно, не могутъ быть толкуемы несогласно со смысломъ этихъ послѣднихъ правилъ. Затѣмъ повѣренный Шимановскаго, возражая противъ заключенія Палаты объ обязательности для Шимановскаго надписи его на протоколѣ ликвидаціонной комиссіи, объясняетъ, что выраженный въ той надписи отказъ Шимановскаго отъ дальнѣйшихъ требованій съ общества не имѣетъ значенія, такъ какъ протоколъ подписанъ со стороны общества не такимъ лицомъ, которое имѣло бы право опредѣлять и выдавать вознагражденіе, и какъ посему протоколъ этотъ не былъ обязателенъ для общества, ибо оно могло и не принять сдѣланнаго комиссіею расчета, то означенный протоколъ необязателенъ и для Шимановскаго. Эти объясненіи повѣреннаго явно неосновательны, ибо изъ дѣла видно, что расчетъ убытковъ сдѣланъ и протоколъ подписанъ отряженнымъ для сего отъ общества инспекторомъ онаго, т.-е. лицомъ, представлявшимъ общество. Впрочемъ, заключеніе Палаты объ отреченіи Шимановскаго отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу основано на содержаніи сдѣланной самимъ Шимановскимъ на протоколѣ надписи и, какъ уже сказано выше, относится къ существу дѣла, а посему эта часть кассаціонной жалобы во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, несправедлива и жалоба повѣреннаго Шимановскаго на нарушеніе Палатою указываемыхъ имъ законовъ присужденіемъ ему процентовъ отъ суммы 2,612 р., уплаченныхъ обществомъ уже послѣ начатія настоящаго иска, и судебныхъ соразмѣрно этой суммѣ издержекъ. Судебная Палата отказъ въ процентахъ отъ суммы 2,612 р. основала на томъ соображеніи, что Шимановскій не удостовѣряетъ, что явился 29 декабря 1876 г. (день начатія настоящаго иска) въ мѣсто, въ которомъ должна была послѣдовать уплата 2,612 р., каковое заключеніе Палаты, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; что же касается судебныхъ отъ этой суммы издержекъ, то, не присудивъ Шимановскому этой суммы, такъ какъ она была уже имъ получена, Палата не имѣла основанія присуждать на такую сумму судебныя издержки. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шимановскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Шимановскаго, согласно просьбѣ повѣреннаго общества „Якорь“, уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

2.—1878 года января 11 дня. *По прошенію жены надворнаго совѣтника Надежды Рейнботъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Жена надворнаго совѣтника Надежда Рейнботъ сдала купеческимъ сыновьямъ Василію Маркову и Михаилу Тулину въ аренду на 4 урожая свои фруктовые сады, по условію 7 августа 1873 года, въ которомъ постановлено, между прочимъ: п. 4) „людей въ садахъ Марковъ и Тулинъ должны содержать благонадежныхъ, не допуская ихъ до безпорядковъ, лазить по деревьямъ и ломать сучья воспрещать, яблоки и груши снимать съемками, но отнюдь не

трясти деревьевъ"; п. 5) „Рейнботъ обязанъ держать сады въ должномъ порядкѣ, т. е. имѣть кругомъ ихъ загородь . . . . выдавать для сбереженія сучьевъ и плодовъ подпоры въ нужномъ количествѣ по требованію Маркова и Тулина". Въ августѣ мѣсяцѣ 1875 г. повѣренный Рейнботъ предъявилъ къ Маркову и Тулину искъ о нарушеніи сего условія тѣмъ, что яблоки и груши людьми ихъ снимались неправильно, съ поврежденіемъ деревьевъ, не ставили въ нужномъ количествѣ подпоровъ и даже ломали сучья и т. п., чѣмъ причинили ей убытковъ на 2 тыс. руб., которые и просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ. Въ подтвержденіе иска были представлены, сверхъ упомянутаго условія, два выданныхъ волостнымъ старшиною свидѣтельства о поврежденіяхъ фруктовыхъ деревьевъ и сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчиковъ не призналъ этого иска правильнымъ, такъ какъ, по смыслу 5 п. условія, Рейнботъ обязалась держать садъ въ порядкѣ, и наблюденіе за садомъ и охраненіе его лежало на ея обязанности, допросъ же свидѣтелей считалъ излишнимъ, ибо представленнымъ имъ актомъ волостного правленія удостовѣряется, что въ одну ночь порча и поломка деревьевъ произведена шайкою вооруженныхъ неизвѣстныхъ людей, но это дѣло осталось безъ послѣдствій, потому что Рейнботъ не желала продолжать дальнѣйшее преслѣдованіе. Окружный Судъ, найдя доказаннымъ нарушеніе договора Марковымъ и Тулинымъ, а затѣмъ допросъ указанныхъ со стороны Рейнботъ свидѣтелей излишнимъ, призналъ Маркова и Тулина обязанными вознаградить Рейнботъ за причиненные ей неисполненіемъ договора убытки, предоставивъ ей количество оныхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Московская Судебная Палата нашла, что по обстоятельствамъ дѣла не представляется достаточнаго основанія къ обвиненію отвѣтчиковъ въ допущеніи полома сучьевъ фруктовыхъ деревъ въ арендуемомъ ими у Рейнботъ садѣ, будто бы, при съемѣ яблоковъ, такъ какъ представленнымъ со стороны отвѣтчиковъ актомъ волостного старшины 9 сентября 1874 г. доказано, что приставленнымъ отъ Рейнботъ карауломъ сдѣлано заявленіе о томъ, что въ ночь съ 8 на 9 сентября 15 ю неизвѣстными людьми сдѣланъ набѣгъ на садъ, производя значительные поломы деревьевъ и сучьевъ. Содержаніе этого документа тѣмъ болѣе имѣетъ по настоящему дѣлу значеніе, что, на основаніи 5 пун. договора, заключеннаго Рейнботъ съ отвѣтчиками по предмету арендnаго содержанія сада, содержать садъ въ должномъ порядкѣ, т. е. имѣть кругомъ сада загородь, слѣдовательно, и охранять его отъ поврежденія сторонннхъ лицъ, отнесено къ обязанности не арендаторовъ, а самой владѣлицы. Затѣмъ, несоблюденіе арендаторами опредѣленнаго договоромъ порядка при снятіи плодовъ руками, а не съемками, какъ постановлено въ условіи, въ томъ только случаѣ могло бы подвергать ихъ отвѣтственности въ убыткахъ, если бы было доказано, что отъ подобной съемки дѣйствительно послѣдовало поврежденіе деревьевъ, причинившее истицѣ убытки. За силою вышеизложеннаго и 385 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, признавая представленныя въ подтвержденіе иска доказательства, заключающіяся лишь въ данныхъ внѣ суда свидѣтельскихъ показаніяхъ, недостаточными, а потому и самый искъ неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата при незаявленіи повѣреннымъ Рейнботъ на засѣданіи Палаты просьбы о допросѣ свидѣтелей рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Рейнботъ отказала. Рейнботъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 368, 459 и 480 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч. Въ объясненіи на эту жалобу Марковъ и Тулинъ просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенные въ кассаціонной жалобѣ Рейнботъ доводы о неправильномъ истолкованіи условія и неправильной оцѣнкѣ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, какъ относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По затѣмъ Рейнботъ жалуется на неспросъ Палатою ея свидѣтелей, считая это лишеніемъ ея законнаго права защиты. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный Рейнботъ въ исковомъ прошеніи, сверхъ представленныхъ имъ документовъ, просилъ вызвать экспертовъ-садоводовъ и

свидѣтелей для удостовѣренія указанныхъ имъ дѣйствій отвѣтчиковъ, составляющихъ нарушеніе условія и въ доказательство понесенныхъ Рейнботъ убытковъ. Окружный Судъ счелъ излишнимъ, какъ сказано въ его рѣшеніи, допрашивать свидѣтелей, признавъ нарушеніе условія Марковымъ и Тулинымъ вполнѣ подтвердившимся другими доказательствами. Судебная же Палата, установивъ тотъ фактъ, что со стороны арендаторовъ Маркова и Тулина не былъ при снятіи плодовъ соблюденъ опредѣленный договоромъ порядокъ, нашла, однако, искъ Рейнботъ недоказаннымъ и, въ виду незаявленія повѣреннымъ ея въ засѣданіи Палаты просьбы о допросѣ свидѣтелей, оставила ихъ безъ спроса, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Рейнботъ отказала. Нынѣ Рейнботъ объясняетъ, что она не находила основанія къ повторенію просьбы о допросѣ свидѣтелей, такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось въ ея пользу. Это объясненіе Рейнботъ нельзя не признать справедливымъ, ибо, какъ она при рѣшеніи суда въ ея пользу не имѣла повода жаловаться на неспросъ судомъ свидѣтелей ея, обстоятельство же, что прочія ея доказательства будутъ Судебною Палатою признаны недостаточными, не могло быть ею предвидѣно, такъ какъ заключеніе о томъ Палаты состоялось при самомъ обсужденіи дѣла и сдѣлалось Рейнботъ извѣстнымъ лишь изъ рѣшенія Палаты. Имѣя въ виду, что судъ обязанъ разсмотрѣть каждое дѣло во всемъ его объемѣ и что Судебная Палата, найдя заявленіе Рейнботъ о нарушеніи отвѣтчиками условія подтвердившимся и зная, какъ видно изъ ея рѣшенія, о всѣхъ приведенныхъ со стороны Рейнботъ доказательствахъ ея иска, если признала одни изъ нихъ недостаточными, не въ правѣ была уклониться отъ разсмотрѣнія остальныхъ потому только, что о разсмотрѣніи ихъ не была со стороны Рейнботъ повторена просьба въ засѣданіи Палаты, тогда какъ по ходу дѣла въ такой просьбѣ и не могло быть никакого повода за рѣшеніемъ дѣла Окружнымъ Судомъ въ пользу Рейнботъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ данномъ случаѣ поступила вопреки 339 ст. Уст. Гр. Судопр., и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію означенной 339 ст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

3.—1878 года января 11-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Бѣлавинцева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

5 марта 1875 г. Александра Кутузова выдала Бѣлавинцеву задаточную расписку, по которой она, Кутузова, запродала Бѣлавинцеву недвижимое имѣніе за 1000 р. и въ задатокъ получила 950 р. Расписку эту Бѣлавинцевъ представилъ для взысканія съ Кутузовой полученнаго ею задатка въ двойномъ количествѣ по случаю неисполненія ею условія запродажи при исковомъ прошеніи, посланномъ по городской почтѣ 16 апрѣля 1875 г. (день неприсутственный) и помѣченномъ въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ 21 апрѣля 1875 г. Судебная Палата, принявъ въ соображеніе, что, на основаніи 259 ст. Уст. Граж. Судопр., Бѣлавинцевъ, какъ наличный тяжущійся, обязывался подать исковое прошеніе въ судъ лично или чрезъ своего повѣреннаго и что въ Судебныхъ Уставахъ нѣтъ такого законоположенія, въ силу коего наличный тяжущійся, подавшій прошеніе на городскую почту въ послѣдній день срока (Уставъ 1687 ст. Т. X ч. I), признавался бы непропустившимъ срокъ; напротивъ того, изъ смысла 259 и 828 ст. Уст. Гр. Суд. явствуетъ, что присылка таковыхъ прошеній установлена только для истцовъ отсутствующихъ, по почтѣ не городской, а иногородной, Палата отказала въ искѣ Бѣлавинцеву за пропущеніемъ имъ срока, установленнаго въ 1687 ст. Т. X ч. I. Въ кассаціонной жалобѣ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія по неправильному толкованію 259, 828, 825, 266, 719, 1361 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687 ст. Т. X ч. I.

Принимая въ соображеніе: 1) что въ ст. 259 Устава Гражд. Судопр. постановлено: исковое прошеніе можетъ быть подано въ судъ лично самимъ тяжущимся или его повѣреннымъ, или же прислано по почтѣ; 2) что ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ законоположеніяхъ нѣтъ ни изъятія, ни указанія на то, чтобы таковыя прошенія могли быть пересылаемы лишь по иногородной, а не по городской почтѣ, и чтобы наличный тяжущійся, не имѣющій возможности подать исковое прошеніе въ судъ лично или чрезъ повѣреннаго, лишался права послать таковое прошеніе по городской почтѣ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла никакого законнаго основанія рѣшеніемъ своимъ отказывать въ искѣ Бѣлавинцеву за пропущеніемъ имъ, будто бы, срока, установленнаго въ ст. 1687 Т. X ч. I, въ виду лишь того, что таковое прошеніе его послано имъ въ Окружный Судъ по городской почтѣ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 259 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

4.—1878 года января 11-го дня. *По прошенію повѣренныхъ: 1) графа Августа Замойскаго, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Цукровскаго, и 2) купца Берка Шварцберга, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Цукровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

16 мѣщанъ города Влодавы въ прошеніи, поданномъ 7 октября 1867 г. Мировому Судьѣ г. Влодавы, заявили, что они по той сторонѣ рѣки Буга въ Гродненской губерніи имѣютъ луговыя и пахатныя земли и что по этой причинѣ съ незапамятныхъ временъ отцы ихъ и они сами всегда пользовались правомъ безплатнаго прохода и проѣзда черезъ паромъ, устроенный въ рѣкѣ Бугѣ. Въ послѣднее время въ томъ году арендаторъ Берко Шварцбергъ сталъ съ нихъ требовать плату за проходъ и проѣздъ чрезъ рѣку Бугъ. Истцы просили поэтому возстановить нарушенное Беркомъ Шварцбергомъ право ихъ безплатнаго перехода и проѣзда чрезъ паромъ рѣки Буга. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и объясненіе сторонъ, Мировой Съѣздъ 2 округа Сѣдлецкой губерніи нашелъ, что, въ виду доказанности того факта, что мѣщане г. Влодавы фактически постоянно имѣли сервитутъ безплатной переправы черезъ рѣку Бугъ, главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ, могутъ ли быть по дѣйствующему въ Царствѣ Польскомъ гражданскому кодексу сервитуты пріобрѣтаемы давностію владѣнія; что вопросъ сей разрѣшается утвердительно ст. 690 кодекса Наполеона, по которой сервитуты постоянные и явные пріобрѣтаются посредствомъ титула или тридцатилѣтняго владѣнія; принимая затѣмъ во вниманіе, что вопросъ сей разрѣшается утвердительно, не представляется надобности въ разсмотрѣніи документовъ, представленныхъ сторонами, ибо если мѣщане пріобрѣли спорный сервитутъ по давности, то совершенно безразлично то обстоятельство, имѣютъ ли они на тотъ сервитутъ право по документамъ, что, независимо отъ пріобрѣтательной давности въ настоящемъ дѣлѣ для графа Замойскаго и всѣхъ пріобрѣтателей ея правъ, на точномъ основаніи ст. 2262 того Наполеонова кодекса, истекла и исковая давность, такъ какъ, не предъявляя къ мѣщанамъ г. Влодавы настоящаго иска въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ, онъ уже потерялъ въ настоящее время право на предъявленіе такового; что по силѣ вышеизложенныхъ соображеній, искъ Берка Шварцберга къ мѣщанамъ города Влодавы представляется удовлетворенію неподлежащимъ; что рѣшеніе Мирового Судьи въ существѣ представляется правильнымъ и подлежащимъ утвержденію. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 774 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи г. Влодавы утвердить и апелляціонную жалобу Шварцберга признать незаслуживающею уваженія и взыскать съ него на удовлетвореніе отвѣтчиковъ за веденіе дѣла 10 рублей. Повѣренный графа Замойскаго, присяж-

*

ный повѣренный Цукровскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) графъ Замойскій, какъ собственникъ имѣнія, передавшій Шварцбергу въ 6 ти лѣтнюю аренду доходъ съ парома, можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ онъ не участвовалъ въ дѣлѣ и такъ какъ рѣшеніе, имѣющее законную силу, нарушаетъ его права (стат. 188 Уст. Гр. Суд.). Для правильнаго рѣшенія по настоящему дѣлу слѣдовало непремѣнно привлечь къ нему графа Замойскаго. Это вытекаетъ изъ существа предмета и изъ положенія просителя какъ владѣльца имѣнія. Споръ о правѣ, предоставленномъ владѣльцу, не можетъ быть надлежащимъ образомъ рѣшенъ безъ его участія. Арендаторъ по такому спору не есть законный и надлежащій представитель владѣльца. Третьи лица, изъявляющія какія нибудь претензіи къ имѣнію, либо къ его принадлежностямъ, не могутъ ограничиться вызовомъ одного арендатора, но должны непремѣнно вызвать и владѣльца. Статья 1727 Гражданск. Кодекса предписываетъ: что „если наниматель вызванъ въ судъ для присужденія его къ возвращенію всей или части нанятой вещи, или къ обязанности терпѣть въ чью-либо пользу сервитутъ, то онъ долженъ привлечь къ отвѣтственности наймодавца, а самъ, если того потребуетъ, освобождается отъ иска указаніемъ наймодавца, отъ имени котораго онъ владѣетъ". Если затѣмъ обѣ тяжущіяся стороны нарушили прямую свою обязанность, упустивъ привлечь къ дѣлу графа Замойскаго, то онъ несомнѣнно въ правѣ обжаловать состоявшеася рѣшеніе въ качествѣ третьяго лица. 2) Не можетъ подлежать сомнѣнію, что рѣшеніе Мирового Съѣзда Сѣдлецкой губерніи 2 го округа отъ $^{3}/_{15}$ января 1877 года нарушаетъ права просителя: мѣщане города Влодавы ходатайствовали о признаніи за ними права безплатнаго прохода и проѣзда чрезъ паромъ на рѣкѣ Бугѣ, составляющій собственность просителя. Если бы даже требованіе мѣщанъ и рѣшенія судовъ ограничились временемъ аренды Шварцберга, то и въ такомъ случаѣ рѣшенія эти касались бы посредственно правъ графа Замойскаго. Но по настоящему дѣлу требованіе и рѣшенія относятся къ неограниченному времени, ко времени послѣ прекращенія аренды, и затѣмъ уже прямо и непосредственно нарушаютъ права графа Замойскаго. Посему проситель ходатайствуетъ: а) рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить; б) постановить, что дѣло мѣщанъ города Влодавы съ Беркомъ Шварцбергомъ о правѣ безплатнаго прохода и проѣзда чрезъ паромъ на рѣкѣ Бугѣ не могло быть рѣшено безъ привлеченія графа Замойскаго, и в) присудить въ пользу просителя судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ другой своей просьбѣ тотъ же присяжный повѣренный Цукровскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ качествѣ повѣреннаго Шварцберга, объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ предѣлы власти, предоставленной ему закономъ, потому что дѣло по существу своему вовсе не подлежало разбирательству судебныхъ установленій. Право владѣльца города на полученіе съ мѣщанъ платы за провозъ на паромѣ, оставленное за ними въ силу примѣчанія къ 18 статьѣ Высочайшаго указа отъ 28 октября—9 ноября 1866 года, принадлежитъ несомнѣнно къ числу правъ, опредѣляемыхъ этимъ указомъ, а именно оно подходитъ подъ 34 статью этого указа, согласно коей приведеніе въ дѣйствіе настоящихъ правилъ и разборъ на основаніи оныхъ вопросовъ и споровъ относительно примѣненія сихъ правилъ въ частныхъ случаяхъ возлагается на комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ. Согласно вышеизложенному центральная по крестьянскимъ дѣламъ комиссія разбирала вопросъ, владѣльцу ли, или городу причитается плата за провозъ на паромѣ вообще, такъ какъ установленія по крестьянскимъ дѣламъ исключительно компетенты рѣшать частные вопросы, встрѣчающіеся при исполненіи и примѣненіи этого права, а въ томъ числѣ и вопросъ, должны ли влодавскіе мѣщане быть освобождены отъ платы въ пользу владѣльца или нѣтъ; 2) полагая даже, что настоящее дѣло подсудно судебнымъ мѣстамъ, невозможно согласиться, чтобы оно могло быть рѣшаемо мировыми судебными установленіями. Мировой Съѣздъ 2-го округа Сѣдлецкой губерніи, принимая дѣло это къ своему разбирательству, имѣлъ несомнѣнно въ виду ст. 29 п. 4 Уст. Гражданскаго Судопр., согласно коей вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ

иски о нарушеніи пользованія указанными въ книгѣ II-го Гражданскаго Кодекса сервитутами, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года. Не входя уже въ разборъ фактическаго вопроса, сколько времени прошло между мнимымъ нарушеніемъ права мѣщанъ и предъявленіемъ ими судебнаго иска, достаточно указать: а) что хотя право прохода или проѣзда составляетъ родъ сервитута, но тутъ не оспаривается самое такое право, а оспаривается лишь право на полученіе платы за проходъ, либо проѣздъ, или, иначе говоря, освобожденіе отъ такой платы. Затѣмъ тутъ дѣло не касается поземельнаго обремененія, предоставленнаго на одномъ имѣніи другому, что и составляетъ характеристическій признакъ сервитута (ст. 637 Гражд. Кодекса), а касается привилегіи болѣе личнаго свойства, которая съ сервитутомъ смѣшиваема быть не можетъ, споръ же относительно такой привилегіи безусловно подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ установленій; б) если освобожденіе влодавскихъ мѣщанъ отъ платы за провозъ, или право безплатнаго прохода и проѣзда чрезъ паромъ считать сервитутомъ, то онъ во всякомъ случаѣ долженъ быть причисленъ къ сервитутамъ непостояннымъ и не явнымъ, такъ какъ для пользованія имъ необходимо каждый разъ дѣйствіе человѣка и такъ какъ онъ не имѣлъ видимаго знака своего существованія. Въ такого рода сервитутахъ владѣніе и пользованіе не могутъ быть отдѣлены отъ самаго существа права, ибо они, по 691 статьѣ Гражданскаго Кодекса, владѣніемъ хотя бы и наиболѣе продолжительнымъ не пріобрѣтаются, основаніемъ же ихъ можетъ служить лишь актъ. Поэтому искъ о подобнаго рода сервитутѣ, въ какомъ бы видѣ онъ ни былъ предъявленъ, подходитъ подъ 1 п. ст. 31 Уст. Гражд. Судопроизводства и затѣмъ безусловно изъемлется изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ. Наконецъ, в) несомнѣнно, что Мировой Судья, а за нимъ и Съѣздъ подъ видомъ иска о пользованіи рѣшили искъ о самомъ правѣ, что они безусловно признали за мѣщанами право безплатнаго прохода и проѣзда чрезъ паромъ на р. Бугѣ, тогда какъ на то они, по смыслу ст. 31 и 202 Уст. Гражданскаго Судопр., не имѣли права. А потому рѣшеніе Мирового Съѣзда, нарушающее указанныя правила подсудности, подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи въ силу 186 ст. 3 п. Уст. Гражд. Судопроизвод.; 3) Мировой Съѣздъ полагаетъ, что, по 690 ст. Гражд. Кодекса, сервитуты могутъ быть пріобрѣтаемы давностью, но при этомъ Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ упомянутой статьи тѣмъ, что примѣнилъ ее къ сервитуту неявному и непостоянному, тогда какъ она по содержанію своему и даже по словамъ самаго рѣшенія можетъ быть примѣняема лишь къ явнымъ и постояннымъ сервитутамъ. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ нарушилъ и смыслъ 2262 ст. Гражд. Кодекса, полагая, что по этой статьѣ правопріниматели графа Замойскаго, между прочимъ, и Шварцбергъ, лишены права судебнаго иска по сему предмету вслѣдствіе 30 лѣтней давности. Если сервитутъ не можетъ быть пріобрѣтенъ давностью и владѣніемъ, какъ бы продолжительно оно ни было, то естественно, что и владѣлецъ имѣнія, обремененнаго сервитутомъ, не можетъ лишиться права иска объ устраненіи его вслѣдствіе какой бы то ни было давности; 4) наконецъ, Мировой Съѣздъ по спору, относящемуся, повидимому, къ нарушенію пользованія и заявленному противъ арендатора, рѣшилъ споръ о самомъ существѣ права. Мировому Съѣзду слѣдовало въ крайнемъ случаѣ ограничиться разборомъ вопроса, пользовались ли мѣщане въ теченіе послѣдняго года оспариваемымъ сервитутомъ и могутъ ли они имъ пользоваться впредь до рѣшенія вопроса о самомъ правѣ такого пользованія подлежащимъ судомъ по существу. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ съ нарушеніемъ основныхъ правилъ закона и судопроизводства разсуждалъ предоставлено ли мѣщанамъ право безплатнаго прохода и проѣзда, и право это за ними призналъ безъ всякаго ограниченія. Въ виду изложеннаго проситель ходатайствуетъ: 1) рѣшеніе Мирового Съѣзда Сѣдлецкой губерніи 2 го округа отмѣнить; 2) признать искъ мѣщанъ города Влодавы противъ Берка Шварцберга о правѣ безплатнаго прохода и проѣзда черезъ паромъ на рѣкѣ Бугѣ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 3) въ крайнемъ случаѣ передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда; присудить съ отвѣтчиковъ по жалобѣ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба графа Замойскаго не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что настоящимъ рѣшеніемъ Съѣзда существенно нарушены права просителя, какъ третьяго лица, не принимавшаго участія въ процессѣ, ибо, признавъ за жителями города Влодавы право безплатной переправы на паромѣ чрезъ рѣку Бугъ вслѣдствіе иска, предъявленнаго ими къ арендатору перевоза, Съѣздъ своимъ рѣшеніемъ, очевидно, затронулъ и стѣснилъ право на перевозъ не только отвѣтчика, но и настоящаго владѣльца, графа Замойскаго,—мало того, Съѣздъ даже прямо призналъ права графа Замойскаго на искъ утраченными въ силу давности, слѣдовательно, непосредственно разрѣшилъ вопросъ о правахъ просителя, въ дѣлѣ не участвовавшаго и посему лишеннаго возможности представить надлежащія въ огражденіе своихъ правъ объясненія. Въ виду же такого нарушенія правъ лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, и самое рѣшеніе Съѣзда должно подлежать отмѣнѣ независимо отъ другихъ поводовъ, указанныхъ въ этой просьбѣ. Обращаясь затѣмъ къ просьбѣ Шварцберга, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться на вопросѣ о подсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ. Въ этомъ отношеніи изъ соображенія прим. къ ст. 18 и 34 указа 1866 года (Дневн. Зак. Ц. П. Т. 66 стр. 26) видно, что комиссіямъ по крестьянскимъ дѣламъ предоставлено приведеніе въ исполненіе правилъ о передачѣ въ собственность городовъ, мостовъ и перевозовъ, находящихся въ чертѣ этихъ городовъ и ихъ земель, вмѣстѣ съ правомъ пользованія доходами съ такихъ мостовъ и перевозовъ, которые прежніе владѣльцы этихъ городовъ собирали въ свою пользу по праву вотчинному. При этомъ исключительному вѣдомству тѣхъ же комиссій предоставлено и разбирательство всѣхъ споровъ, могущихъ возникнуть по поводу такой передачи. Въ этомъ смыслѣ, какъ видно изъ дѣла (копія указа Сѣдлецкаго губернскаго правленія отъ 5 февраля 1871 года за № 753 л. д. 7), права графа Замойскаго на спорный въ настоящемъ дѣлѣ перевозъ были уже разсмотрѣны центральною комиссіею по крестьянскимъ дѣламъ, рѣшеніемъ которой, состоявшимся 18 декабря 1869 года, спорный перевозъ былъ признанъ собственностью графа Замойскаго. Очевидно, что настоящій споръ въ той формѣ, какъ опредѣлилъ его Съѣздъ, противъ чего не возражаетъ и проситель въ настоящей просьбѣ, а именно въ формѣ спора не о правѣ собственности на спорный перевозъ, а лишь о сервитутѣ пользованія онымъ, не имѣющемъ никакого отношенія къ вотчиннымъ правамъ бывшаго владѣльца гор. Влодавы, не подходитъ подъ указанныя просителемъ ст. 18 и 34 указа 1866 г. въ смыслѣ спора, подлежащаго разсмотрѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, а потому на общемъ основаніи (ст. 1 Уст. Гражданск. Судопр.), долженъ подлежать разрѣшенію судебныхъ учрежденій. Затѣмъ разрѣшеніе вопроса о подсудности настоящаго дѣла мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ вполнѣ зависитъ отъ опредѣленія судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, самаго предмета спора, т. е. отъ разрѣшенія по существу вопроса о томъ, ходатайствуютъ ли истцы только о возстановленіи пользованія сервитутомъ безплатной переправы на паромѣ чрезъ рѣку Бугъ (ст. 29 п. 4 Уст. Граждан. Судопр. Ц. П.), или же о признаніи за ними самаго права на таковой сервитутъ (ст. 31 того же Устава). Въ настоящемъ же случаѣ Съѣздъ не только не входилъ въ разсмотрѣніе существенныхъ при разрѣшеніи споровъ о возстановленіи пользованія правами вопросовъ о срокѣ, истекшемъ съ момента нарушенія права, и о доказательствахъ фактическаго осуществленія такого права со стороны истцовъ до этого момента, но рѣшеніе свое о правѣ мѣщанъ города Влодавы на безплатное пользованіе на рѣкѣ Бугѣ спорнымъ перевозомъ основалъ исключительно на фактѣ истеченія 30-ти лѣтней давности, а потому, разрѣшивъ этотъ споръ по существу, явно нарушилъ 1 п. ст. 117 Полож. 19 февраля 1875 года о введеніи въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., въ силу котораго подобные споры вѣдомству мировыхъ учрежденій подлежатъ не могутъ. А потому, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе указанныхъ просителемъ нарушеній закона, заключающихся въ неправильномъ его толкованіи и примѣненіи къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда 2-го округа по просьбамъ повѣреннаго графа Замойскаго и Шварцберга, присяжнаго повѣреннаго Цукровскаго, по отношенію къ первой просьбѣ, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., а второй—по нарушенію 117 ст. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа Сѣдлецкой губерніи.

5.—1878 г. января 11 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Парусинова, кандидата правъ Леонида Блюммера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

На купца Ѳеодора Кожевникова возникли въ февралѣ 1876 года отъ разныхъ лицъ взысканія, и, въ числѣ прочихъ, почетнымъ гражданиномъ Ипполитомъ Мочаловымъ былъ протестованъ 25 февраля 1876 года вексель Кожевникова на 2861 руб. Кожевниковъ-же, распродавъ и заложивъ въ теченіе времени съ 18 февраля по 5 марта 1876 года все движимое и недвижимое имущество, объявилъ себя должникомъ несостоятельнымъ и скрылся. Между прочимъ, по купчей крѣпости 2 марта 1876 года, утвержденной 4-го марта, Кожевниковъ продалъ зятю своему Парусинову дворовое мѣсто съ каменнымъ двухъ-этажнымъ домомъ и всѣмъ надворнымъ строеніемъ въ 3 части города Саратова, на Московской улицѣ, каковое мѣсто состояло въ залогѣ въ Саратовскомъ обществѣ взаимнаго кредита въ суммѣ 25,000 руб. Продажу эту Кожевниковъ учинилъ съ переводомъ на Парусинова долга обществу въ вышеуказанной суммѣ, а съ Парусинова за проданное мѣсто съ постройками получилъ 25,100 руб., включая въ это число и долгъ Саратовскому обществу взаимнаго кредита, и съ тѣмъ притомъ, чтобы пошлины съ этой суммы и деньги за бумагу платить ему, Кожевникову. Объясняя объ умышленномъ переводѣ Кожевниковымъ своего имущества, во избѣжаніе платежа долговъ, и о подачѣ затѣмъ 13-го марта 1876 года въ Окружный Судъ прошенія о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ, какимъ онъ признанъ рѣшеніемъ Суда 19 го марта 1876 года, повѣренный почетнаго гражданина Мочалова, присяжный повѣренный Дюпки, просилъ Саратовскій Окружный Судъ признать домъ, принадлежащій Кожевникову въ 3-й части гор. Саратова, на Московской улицѣ, подложно переукрѣпленнымъ зятю его, купцу Михаилу Парусинову, по купчей крѣпости, совершонной у нотаріуса Голембовскаго и утвержденной въ нотаріатѣ 4 марта 1876 года, и купчую крѣпость на продажу того дома признать недѣйствительною. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчика Парусинова, Блюммеръ, объяснилъ, что Мочаловъ не имѣетъ права на искъ, такъ какъ право это принадлежитъ лишь конкурсному управленію по дѣламъ Кожевникова. При этомъ Блюммеръ представилъ: 1) домашнюю расписку отъ 26 января 1876 года (на простой бумагѣ), въ коей сказано, что Кожевниковъ выдалъ сію задаточную расписку купцу Михаилу Дмитріевичу Парусинову въ томъ, что продалъ ему свое дворовое мѣсто за 35100 р., съ тѣмъ, чтобы задатку получить теперь же 10,000 рублей, а купчую крѣпость совершить въ законный срокъ, и расходы по совершенію купчей должны быть на счетъ Кожевникова, и 2) счетъ нотаріуса, изъ котораго видно, что за совершеніе купчей внесено 1176 руб. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, по точному смыслу 2 п. 1529 стат. X Т. I ч., право требовать уничтоженія договоровъ по сей статьѣ принадлежитъ кредиторамъ должника, хотя бы сей послѣдній и былъ уже объявленъ несостоятельнымъ должниковъ, какъ это видно и изъ 17—23 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свои права на судѣ, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, въ числѣ которыхъ запрещенія на предъявленіе иска кредиторомъ несостоятельнаго должника на свой счетъ, независимо отъ конкурснаго управленія, не имѣется; притомъ же и конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника

Кожевникова, которое могло бы продолжать настоящій искъ на свой счетъ, или оставить ее на отвѣтственности Мочалова, еще не учреждено. По существу же дѣла Судъ нашелъ, что заявленіе истца о томъ, что побудительной причиной къ продажѣ 2 го марта 1876 года Кожевниковымъ Парусинову своего дома съ дворовымъ мѣстомъ въ Саратовѣ было желаніе Кожевникова избѣжать платежа своихъ долговъ кредиторамъ, въ томъ числѣ и долга Мочалову, представляется недоказаннымъ, а потому въ искѣ Мочалову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Мочалова, Дюпки, объяснилъ, что передача и перезалогъ Кожевниковымъ всего своего имущества въ теченіе нѣсколькихъ дней до подачи имъ прошенія о признаніи его несостоятельности, какъ совершонные одновременно съ купчей на домъ Парусинова, если и не доказываютъ сами по себѣ подложнаго переукрѣпленія дома, то доказываютъ по меньшей мѣрѣ ту побудительную причину, которую имѣлъ Кожевниковъ при совершеніи цѣлаго ряда крѣпостей, контрактовъ и тому подоб. актовъ, совершонныхъ домашнимъ, нотаріальнымъ и крѣпостнымъ порядкомъ, а именно: лишить своихъ кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе изъ его имущества; то же должно сказать о купчей крѣпости на домъ, выданный Парусинову. Поэтому ни показанная въ задаточной распискѣ продажная цѣна дома 35,000 рублей, ни фактъ полученія 10,000 рублей задатка не могли быть признаны Судомъ доказанными; выставленный же въ задаточной распискѣ день ея совершенія могъ почитаться достовѣрнымъ только для лицъ, участвовавшихъ въ ея составленіи, т.-е. для Парусинова и Кожевникова и ихъ наслѣдниковъ, по отношенію же Мочалова и вообще третьихъ лицъ обстоятельство это никакого значенія не имѣетъ, и потому Судъ, признавъ, что совершенію купчей предшествовала задаточная расписка 26 го января 1876 года, не требуя отъ Парусинова другихъ доказательствъ времени ея совершенія, поступилъ несогласно съ закономъ, такъ какъ доказать свои возраженія лежало на обязанности отвѣтчика. На семъ основаніи Дюпки просилъ Судебную Палату: рѣшеніе Суда отмѣнить и удовлетворить исковыя требованія Мочалова. Въ засѣданіи Судебной Палаты конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Кожевникова предъявило чрезъ повѣреннаго своего, Дюпки, прошеніе о вступленіи въ дѣло третьимъ лицомъ, съ присоединеніемъ къ иску Мочалова. Въ прошеніи своемъ конкурсное управленіе объяснило, что купецъ Михаилъ Парусиновъ, владѣя подложно переукрѣпленнымъ на его имя Кожевниковымъ домомъ, нарушаетъ права кредиторовъ Кожевникова, и какъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны зависитъ интересъ кредиторовъ Кожевникова, то посему конкурсное управленіе просило Палату: 1) допустить оное къ участію въ дѣлѣ по иску купца Мочалова къ купцу Михаилу Парусинову объ уничтоженіи купчей крѣпости, и 2) удовлетворить исковыя требованія Мочалова, признавъ купчую крѣпость на продажу Кожевниковымъ Парусинову дворового мѣста съ домомъ и другимъ строеніемъ недѣйствительною. Повѣренный же Парусинова, Блюммеръ, заявилъ слѣдующіе отводы: 1) по 26 стат. Устава Саратовскаго общества взаимнаго кредита, по смыслу которой заложенное обществу имущество въ конкурсную массу не входитъ, а потому ни Мочаловъ, ни конкурсное управленіе (4 п. ст. 571 Уст. Гр. Судопроизв.) не имѣютъ права иска на домъ, проданный Кожевниковымъ Парусинову и состоящій въ залогѣ общества. Палата относительно этого отвода признала, что это не есть отводъ по 4 п. 571 статьи, а возраженіе по существу, которое не можетъ быть разрѣшено отдѣльно отъ существа дѣла; 2) другой отводъ Блюммеръ основывалъ на томъ, что, по силѣ 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Судопроизв., искъ долженъ быть предъявленъ не только къ владѣльцу дома, Парусинову, но и къ продавцу Кожевникову, а за несостоятельностью его—къ конкурсному управленію; между тѣмъ, конкурсное управленіе само является истцомъ, т. е. въ одно время оно и истецъ и отвѣтчикъ, а потому искъ этотъ самъ самою погашается. Но Палата признала, что отводъ въ части иска не есть отводъ, а возраженіе по существу (рѣш. Правительствующаго Сената за 1869 годъ № 6; 1870 годъ № 877 и 1871 годъ № 1), а потому не уважила и этого отвода. Затѣмъ Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по существу, нашла, что: 1) объясненіе повѣреннаго Блюм-

мера, что Мочаловъ послѣ признанія Кожевникова должникомъ несостоятельнымъ не могъ начать иска, ибо съ того времени уже не существовало отдѣльныхъ кредиторовъ, а лишь масса кредиторовъ, и что посему конкурсное управленіе не могло присоединиться къ иску, недѣйствительному самому по себѣ, не имѣетъ значенія, такъ какъ Мочаловъ началъ искъ ранѣе публикаціи о несостоятельности Кожевникова (статьи 1887—1888 Устава Торг.), а до того времени масса кредиторовъ еще неизвѣстна, а потому Мочаловъ, въ виду чрезмѣрной дѣятельности, обнаруженной Кожевниковымъ въ переводѣ всей своей движимости и недвижимости въ теченіе времени съ 18-го февраля по 8 марта, почти исключительно на имя зятя своего, Парусинова, и зятя Парусинова, Щапова, не обязанъ былъ ожидать, чтобы до выбора хозяевъ долговой массы (ст. 1898—1904 Уст. Торг.) Кожевниковъ при участіи своихъ родственниковъ, Парусинова и Щапова, сдѣлалъ совершенно невозможнымъ для Мочалова полученіе удовлетворенія по его претензіи; 2) возраженіе Блюммера о томъ, что если бы даже Мочаловъ и имѣлъ право на искъ, то для начатія его недостаточно абстрактнаго права, а необходимо, чтобы искъ вызывался дѣйствительнымъ убыткомъ, устраняется журналомъ судебнаго пристава, изъ коего видно, что по двумъ взысканіямъ, предъявленнымъ Мочаловымъ, въ 2968 руб. и въ 2500 руб., онъ едва могъ захватить движимаго имущества Кожевникова на 1770 руб. и на 400 рубл., но это имущество засталъ переведеннымъ Кожевниковымъ на имя приказчика его, Новикова, по подложной распискѣ; указаніе же Блюммера, что Мочаловъ самъ долженъ Кожевникову и что взаимныя претензіи ихъ могли быть зачтены, еще болѣе говоритъ въ пользу права Мочалова на искъ, ибо Мочаловъ, если дѣйствительно долженъ Кожевникову, то по долгамъ своимъ долженъ уплатить конкурсному управленію рубль за рубль, а взамѣнъ того получить на свои претензіи, вслѣдствіе злоумышленнаго перевода Кожевниковымъ своего имущества, по нѣскольку копеекъ на рубль; вообще же для зачета взаимныхъ претензій необходимо: а) чтобъ онѣ были однородны; б) чтобы ко времени зачета наступилъ по онымъ срокъ исполненія и в) чтобы онѣ представлены были именно для зачета рубль на рубль (compensatio); слѣдовательно, по самому свойству компенсаціи она невозможна, если одна изъ сторонъ переукрѣпила все свое имущество и затѣмъ объявила себя несостоятельнымъ должникомъ; 3) повѣренный Блюммеръ объясняетъ, что Мочаловъ долженъ доказать не только злой умыселъ (dolus) Кожевникова, но и Парусинова. Хотя, по силѣ 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, вина считается намѣренною (dolus), если дѣйствіе, нарушающее права другого, совершено съ сознаніемъ его незаконности, и очистка отъ dolus (onus probandi) лежитъ въ этомъ случаѣ на должникѣ, но, и независимо отъ этого соображенія, обстоятельства дѣла сами по себѣ вполнѣ доказываютъ злой умыселъ какъ продавца Кожевникова, такъ и покупщика, его зятя Парусинова. Парусинову, какъ зятю Кожевникова, не могло не быть извѣстнымъ, что богатый купецъ Кожевниковъ, владѣющій обширнымъ домомъ на лучшемъ мѣстѣ въ Саратовѣ и многими торговыми заведеніями, переводитъ ихъ въ теченіе двухъ недѣль на имя его, Парусинова, и зятя его, Щапова, уступаетъ имъ и движимость и что затѣмъ у Кожевникова не остается свободнаго имущества; восемь крѣпостныхъ актовъ и одинъ нотаріальный въ теченіе двухъ недѣль съ одними и тѣми же лицами, близкими родственниками и, какъ самъ Блюммеръ объясняетъ, находящимися въ постоянныхъ между собою соотношеніяхъ, сами по себѣ уже доказываютъ злонамѣренную стачку къ подложному переукрѣленію тѣхъ имѣній во избѣжаніе платежа долговъ. Но эта злоумышленность стачки еще положительнѣе усматривается изъ продажи Кожевниковымъ Парусинову своего дома. Домъ этотъ заложенъ въ обществѣ взаимнаго кредита за 25000 руб., а, между тѣмъ, домъ переданъ Парусинову за 25100 руб., съ принятіемъ Кожевниковымъ на себя расходовъ по совершенію купчей, коихъ, какъ видно изъ счета нотаріуса, внесено 1176 р.; слѣдовательно, домъ проданъ за 23924 руб. Къ такой продажѣ никакой правильный расчетъ не могъ побудить Кожевникова, ибо если домъ его не стоилъ болѣе 25000 руб., полученныхъ по залогу онаго, то не было никакой надобности продавать его и нести противъ суммы, выданной банкомъ

убытокъ, тѣмъ болѣе, что домъ проданъ Парусинову, какъ видно изъ купчей крѣпости и представленныхъ самимъ Блюммеромъ доказательствъ, не за наличныя деньги, а съ переводомъ того же банкового долга въ 25000 рубл. Представленная же повѣреннымъ Кожевникова задаточная расписка въ доказательство того, что домъ проданъ не за 25100 руб., а за 35100 р., доказываетъ только признаніе самого Парусинова, что онъ по злоумышленной стачкѣ съ Кожевниковымъ содѣйствовалъ сему послѣднему скрыть отъ кредиторовъ 10000 руб.; далѣе, неимѣніе марки на задаточной распискѣ и показанное въ ней число 26 января 1876 года, какъ день ея написанія, привели Палату, по силѣ ст. 477 Уст. Гражд. Судопр., къ заключенію, что расписка та составлена уже послѣ начатія Мочаловымъ иска, для прикрытія злонамѣреннаго перевода дома; указаніе же Блюммера, что сокрытіе дѣйствительной покупной цѣны и неоплата задаточной расписки маркою могутъ влечь за собою по закону лишь взысканіе штрафа, а не какія либо другія послѣдствія, несогласно съ общимъ правиломъ гражданскаго права, выраженнымъ въ 684 ст. X Т. I ч., по коей вредъ, причиненный даже и не преступленіемъ, долженъ быть вознагражденъ, а тѣмъ болѣе вредъ, причиненный по 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1 и 1933 ст. Уст. Торг. Посему, независимо отъ взысканія штрафныхъ пошлинъ по 396 ст. Уст. о Пошл. и 107 ст. Уст. о герб. сбор. (о чемъ Палатою сдѣлано особое распоряженіе), Парусиновъ подлежитъ отвѣтственности и за вредъ, причиненный имъ кредиторамъ Кожевникова дѣйствіями его по подложному переукрѣпленію дома; 4) указываемый Блюммеромъ 26 § устава Саратовскаго общества взаимнаго кредита не имѣетъ вовсе того смысла, чтобы и та часть имущества, которая останется свободною отъ удовлетворенія кредитнаго учрежденія, не могла быть достояніемъ кредиторовъ (пун. 1 ст. 1068 Устава Гражданскаго Судопроизводства), а цѣль этого параграфа состоитъ лишь въ томъ, чтобы общество получило свое удовлетвореніе сполна изъ залога (§ 6), то-есть чтобы претензія общества, обезпеченная залогомъ, не поступала въ конкурсную массу для разверстки по соразмѣрности, или, другими словами, чтобы та часть залога, которая необходима для обезпеченія банковой претензіи, не обращалась въ достояніе прочихъ кредиторовъ. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что Блюммеръ и не уполномоченъ обществомъ взаимнаго кредита ограждать его интересы; 5) указаніе Блюммера на различіе основанія исковъ Мочалова (по 2 пун. 1529 стат. Тома X части 1) и конкурснаго управленія (по 1932—1934 стат. Уст. Торг.) не заслуживаетъ уваженія, ибо основаніе обоихъ исковъ одно и то же злоумышленное переукрѣпленіе Кожевниковымъ дома своему зятю Парусинову при соучастіи Парусинова же; 6) указаніе Блюммера, что 1933 стат. Уст. Торг. воспрещено безденежное переукрѣпленіе имущества только въ пользу родственниковъ, а Парусиновъ не родственникъ, а свойственникъ Кожевникова, также не заслуживаетъ уваженія, ибо 1933 ст. Уст. Торг. имѣетъ своею цѣлью не опредѣленіе родственныхъ связей, а преслѣдованіе безденежнаго переукрѣпленія вообще родственникамъ, безъ различія степени и рода родства (ст. 9 Устава Гражд. Судопр.); 7) указаніе Блюммера, что Мочаловъ долженъ былъ предъявить искъ не только къ Парусинову, но, согласно 1197 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и къ конкурсному управленію, замѣнившему собою Кожевникова, не имѣетъ основанія, ибо Мочаловъ не доказываетъ права собственности своей на домъ Кожевникова, а проситъ только оградить его отъ ущерба, въ удовлетвореніи его претензіи, причиненнаго ему подложнымъ переукрѣпленіемъ Кожевниковымъ своего дома; оцѣнивъ затѣмъ прочія указанія Блюммера на богатство Кожевникова, на покупку имъ имѣній и т. п., Палата признала фактъ подложнаго переукрѣпленія Кожевниковымъ своего дома Парусинову по купчей крѣпости 4 марта 1876 года вполнѣ доказаннымъ, и потому, согласно 1529 ст. Т. X ч. I и 1932—1934 ст. Уст. Торг., рѣшеніемъ 18-го августа 1876 опредѣлила: означенную купчую крѣпость признать недѣйствительною. А опредѣленіемъ 25 августа 1876 года Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по вопросу о наложеніи штрафныхъ пошлинъ, нашла: 1) что Парусиновъ рѣшеніемъ Палаты 18 го августа 1876 г. признанъ соучастникомъ Кожевникова по подложному переукрѣпленію дома во избѣжа-

ніе платежа долговъ; 2) что, съ учрежденіемъ конкурснаго по дѣламъ Кожевникова управленія, все, что могло принадлежать Кожевникову въ собственность, перешло въ вѣдѣніе конкурса и сдѣлалось достояніемъ третьихъ лицъ - кредиторовъ Кожевникова, 3) что вина Кожевникова въ сокрытіи, съ участіемъ Парусинова, въ купчей 4 марта 1876 г. суммы 10000 р. къ третьимъ лицамъ, кредиторамъ Кожевникова, отнесена быть не можетъ; 4) что, по силѣ 648 ст. Т. X ч. I, когда проступокъ учиненъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ между собою согласію, то при несостоятельности одного изъ нихъ вознагражденіе за вредъ и убытки падаетъ сполна на другого, состоятельнаго. Согласно сему Палата признала, что съ одного Парусинова слѣдуетъ взыскать и всю ту часть штрафа, которая упадала бы на Кожевникова, а именно за сокрытіе въ купчей крѣпости суммы 10000 р., утайку въ цѣнности листа гербовой бумаги 35 рубл. и въ крѣпостныхъ пошлинахъ 400 р., согласно 396 ст. Уст. о пошлин. и 648 ст. X Т. ч. I, вдвойнѣ, т.-е. 870 рубл., и за написаніе задаточной расписки на простой бумагѣ, согласно 107 ст. Уст. о герб. сбор. и 648 ст. Т. X ч. I,— 8 рубл. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Парусинова, Блюммеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по нарушенію и неправильному толкованію ст. 9, 17, 21, 23, 339, 665, 1092, 1198 Уст. Гр. Судопроизвод., ст. 1886, 1934, 1966 Т. XI ч. 2 и § 26 уст. Саратовскаго общества взаимнаго кредита, а именно: а) Мочаловъ предъявилъ искъ исключительно къ одному покупателю, между тѣмъ какъ искъ этотъ долженъ былъ быть предъявленъ и къ продавцу, а за его несостоятельностью—къ замѣняющему его учрежденію—конкурсу (21 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), но въ такомъ видѣ искъ явился бы совершенно невозможнымъ, ибо въ этомъ случаѣ несамостоятельная часть (кредиторъ) обратила бы искъ къ своему цѣлому (конкурсному управленію), и притомъ не во имя отдѣльнаго интереса части, а ради интереса конкурса. На эти обстоятельства онъ, проситель, указывалъ въ Палатѣ и при этомъ заявилъ, что, въ виду невозможности подобнаго иска, одно конкурсное управленіе уполномочено закономъ и можетъ фактически требовать уничтоженія фиктивной сдѣлки, учиненной несостоятельнымъ; но Палата, во первыхъ, отказалась разсмотрѣть эти возраженія отдѣльно отъ существа дѣла; во-вторыхъ, не разрѣшила ихъ и какъ возраженіе по существу (чѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), и, въ-третьихъ, признала искъ правильно предъявленнымъ, въ силу 17 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., и мимоходомъ замѣтила, что Мочаловъ не доказываетъ права собственности на домъ Кожевникова и поэтому не обязанъ руководствоваться 1197 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; по мнѣнію же просителя, 655, 1092 и 1198 ст. Уст. указываютъ не только порядокъ исковъ третьихъ лицъ о правѣ собственности, но порядокъ предъявленія всякихъ исковъ третьими лицами, не участвовавшими въ договорѣ и предъявляющими свои самостоятельныя права; б) по 23 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. кредиторъ можетъ вступить „въ производящееся уже“, начатое несостоятельнымъ до объявленія его несостоятельности, исковое дѣло; но этотъ законъ вовсе не устанавливаетъ для кредитора несостоятельнаго права во всякое время начать новый искъ по разысканію имущества несостоятельнаго. Палата полагаетъ, что до учиненія публикацій, установленныхъ ст. 1887—1888 XI Т. ч. 2, Мочаловъ не былъ обязанъ спокойно ожидать окончательнаго расхищенія имущества несостоятельнаго, а могъ, въ силу 17 ст., защищать свое право при помощи суда; но такое соображеніе, во-первыхъ, несогласно съ 23 ст Уст. Гр. Судопроизвод., и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1874 годъ по дѣлу Шокальскаго; во-вторыхъ, публикаціи важны только для лицъ, не вѣдающихъ объ извѣщаемомъ публикаціею фактѣ, а Мочалову о несостоятельности Кожевникова было извѣстно; въ-третьихъ, кромѣ публикацій, установленныхъ 1887—1888 ст. Уст. Торг., существуютъ публикаціи, установленныя 1886 ст. того же Уст., и, въ-четвертыхъ, расхищеніе имущества несостоятельнаго законъ ограждаетъ не предоставленіемъ отдѣльному кредитору права иска, а цѣлымъ рядомъ охранительныхъ и карательныхъ мѣръ (ст. 2003 Уст. Торг. и 1163—1167 Улож. о наказ.); в) по 1966 ст. Т. XI ч. 2, когда одно и тоже лицо представляетъ заимодавца-

и должника, тогда замѣна долга искомъ допускается сполна, сумма противъ суммы, Мочаловъ же состоитъ должнымъ Кожевникову болѣе чѣмъ самъ можетъ съ него требовать, и потому онъ не имѣетъ конкретнаго въ дѣлѣ интереса; но Палата утверждаетъ, что компенсація долговъ возможна только а) когда долгъ и искъ однородны; б) когда для зачета наступило время и в) когда документы были именно представлены для зачета; такихъ правилъ въ Уст. о торговой несостоятельности не содержится, и существующій законъ истолкованъ Палатой совершенно превратно; г) толкованіе Палатою 26 § уст. Сар. общ. взаимн. кредит. противорѣчитъ 1934 ст. Уст. Торг., въ которой сказано, что имущество несостоятельнаго, заложенное или проданное имъ и перезаложенное покупателемъ, не отнимается, а конкурснымъ управленіемъ только выкупается съ полнымъ платежемъ долговой по закону суммы; 2) по 5 и 6 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть разсмотрѣнъ гражданскимъ судомъ не ранѣе окончанія уголовнаго дѣла; поэтому, если Палата пришла къ убѣжденію, что въ основѣ настоящаго договора купли-продажи лежало преступное дѣяніе, то должна была пріостановить дѣло это производствомъ и допустить предварительное разрѣшеніе его въ уголовномъ порядкѣ. Притомъ Палата, разрѣшая настоящее дѣло, не только нарушила 5 и 6 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., но допустила превышеніе власти, предусмотрѣнное въ 3 п. 793 ст. того же Уст., такъ какъ взвела на несостоятельнаго обвиненіе въ злонамѣренности прежде опредѣленія свойства его несостоятельности въ установленномъ порядкѣ; 3) Палата установила положенія и факты, ни на чемъ не основанные. Такъ, въ подтвержденіе подложности переукрѣпленія Кожевниковымъ своего имущества Парусинову Палата указала: а) что Кожевниковъ въ теченіе времени съ 18 февраля по 5 марта 1876 года распродалъ и заложилъ все свое недвижимое и движимое имущество; б) что онъ въ это время совершилъ восемь подложныхъ крѣпостныхъ и нотаріальныхъ актовъ на имя свойственника своего, Парусинова, и зятя сего послѣдняго; в) что отъ продажи дома Парусинова Кожевниковъ получилъ не пользу, а убытокъ; г) что при помощи Парусинова Кожевниковъ скрылъ отъ своихъ кредиторовъ 10000 рубл., выданныхъ по задаточной распискѣ; д) что самая задаточная расписка совершена заднимъ числомъ; е) что Парусинову извѣстно мѣстопребываніе скрывшагося Кожевникова; но ни одно изъ всѣхъ этихъ положеній Палаты не основано на документахъ, а, между тѣмъ, каждое изъ нихъ служитъ основаніемъ рѣшенія. Такимъ образомъ, устаналивая сказанные факты, Палата нарушила какъ 366, такъ и 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; 4) проситель объяснялъ въ Палатѣ, что такъ какъ для уничтоженія фиктивныхъ сдѣлокъ несостоятельнаго существуетъ спеціальная 1933 ст. XI Т., то предъявленіе иска, по 1529 ст. X Т. ч. I, въ данномъ случаѣ немыслимо. Но Палата отвергла этотъ доводъ, не указавъ никакихъ къ этому соображеній, чѣмъ и нарушила п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Судопроизвод.; 5) по 1933 и 1934 ст. XI Т. продажа недвижимаго имѣнія несостоятельнымъ считается недѣйствительной, если имѣніе безденежно отчуждено, переведено на имя жены, дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго во вредъ заимодавцамъ; Слѣдовательно, для правильнаго примѣненія означенныхъ статей необходима наличность слѣдующихъ условій: а) безденежность передачи, б) передача именно родственникамъ или женѣ и в) доказанный вредъ для заимодавцевъ. Судебная же Палата признала купчую крѣпость Парусинова недѣйствительною безъ наличности хотя бы одного какого либо изъ этихъ условій, а потому нарушеніе означенныхъ статей Уст. Торг. представляется несомнѣннымъ; 6) Палата не постановила никакого опредѣленія о допущеніи конкурса, въ качествѣ 3 лица, принять участіе въ дѣлѣ, хотя отдѣльное опредѣленіе по этому предмету прямо требуется 664 ст. Уст. Гр. Судопр.; 7) разрѣшивъ настоящее дѣло резолюціею отъ 4 августа, Судебная Палата, вопреки 891 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., въ дополненіе этой резолюціи постановила затѣмъ 25 августа новое дополнительное рѣшеніе, по которому возложила на Парусинова штрафъ за написаніе акта купли продажи и задаточной расписки на ненадлежащей бумагѣ и утайку казенныхъ пошлинъ. При

этомъ наложеніе штрафа, въ силу ст. 648 I ч. X Т., исключительно на одного Парусинова не согласно съ закономъ, ибо за этотъ штрафъ Парусиновъ отвѣчалъ бы одинъ въ томъ только случаѣ, если бы у Кожевникова не оказалось вовсе имущества, а такого случая въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается. Противъ кассаціонной жалобы Блюммера повѣренный Мочалова, присяжный повѣренный Гордонъ, представилъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго князя Кейкуатова со стороны Парусинова и присяжнаго повѣреннаго Гордона—со стороны Мочалова, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель прежде всего указываетъ на допущенныя, будто бы, Палатой формальныя нарушенія, касающіяся какъ порядка предъявленія Мочаловымъ настоящаго иска, такъ и самаго права Мочалова на начатіе иска. Проситель именно утверждаетъ, что Мочаловъ, какъ третье лицо, заявившее споръ противъ договора купли продажи, совершеннаго между Парусиновымъ и Кожевниковымъ, обязанъ былъ предъявить искъ не только къ покупщику, но и къ продавцу, или къ замѣнившему его конкурсному управленію; что, сверхъ того, право на начатіе дѣла объ имуществѣ несостоятельнаго принадлежитъ либо конкурсу, либо, до его учрежденія, массѣ кредиторовъ, но не каждому кредитору въ отдѣльности. Эти объясненія просителя, которыя онъ подкрѣпляетъ указаніями на ст. 23, 665, 1092 и 1198 Устава Гражданск. Судопр., должны быть признаны незаслуживающими уваженія, такъ какъ, во-первыхъ, ст. 665, 1092 и 1198 къ настоящему дѣлу не примѣнимы, ибо въ нихъ предусмотрѣны случаи, когда третье лицо заявляетъ свое право собственности на имущество должника, описанное по чужимъ взысканіямъ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ Мочалова основанъ на ст. 1529 (п. 2 Т. X ч. I) и ст. 1933 Т. XI ч. 2, причемъ онъ вовсе не отыскиваетъ въ свою собственность имущества, переукрѣпленнаго несостоятельнымъ въ чужія руки. Затѣмъ и ссылка просителя на ст. 23 Уст. Гражданск. Судопр., представляется неосновательною, такъ какъ въ виду общаго правила, выраженнаго въ ст. 17 Уст. Гражд. Судопроизв., необходимо толковать ст. 23 въ смыслѣ распространительномъ, а не ограничительномъ, и признать, что въ законѣ этомъ не содержится воспрещенія каждому отдѣльному кредитору несостоятельнаго до учрежденія конкурса заводить дѣла и предъявлять иски, касающіеся имущества должника. Въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Шокальскаго (1874 года № 869) рѣчь идетъ о правѣ самого несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ, а не о правахъ его кредиторовъ по дѣламъ, до его имущества относящимся, и потому рѣшеніе это отнюдь не можетъ служить подтвержденіемъ высказываемыхъ просителемъ доводовъ. Далѣе, относительно объясненій просителя о томъ, дѣйствительно ли Мочаловъ заинтересованъ въ дѣлѣ, слѣдуетъ замѣтить, что вообще установленіе интереса, какой имѣетъ въ данномъ дѣлѣ тяжущійся, относится къ фактической сторонѣ дѣла, и потому правильность сдѣланнаго Палатою вывода о степени интереса, могущаго принадлежать въ семъ дѣлѣ Мочалову, какъ истцу, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ, и указаніе просителя на нарушеніе, будто бы, Палатою § 26 го уст. Сарат. общ. взаим. кред. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ смыслъ этого параграфа, по справедливому заключенію Палаты, можетъ состоять только въ огражденіи интересовъ общества по отношенію къ выданной имъ залоговой суммѣ, но этимъ вовсе не исключается право и возможность для другихъ кредиторовъ несостоятельнаго предъявить искъ о заложенномъ обществу имуществѣ, стоимость котораго, за вычетомъ долга обществу, должна поступить въ составъ конкурсной массы. Этимъ ограничиваются возраженія, приводимыя Блюммеромъ противъ формальной стороны рѣшенія Палаты. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію доводовъ Блюммера, относящихся до существа рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію Палаты въ настоящемъ дѣлѣ предлежалъ вопросъ о гражданскомъ правонарушеніи, выразившемся въ безденежномъ отчужденіи Кожевниковымъ

имущества своего Парусинову; вопросъ этотъ Палата разсматривала съ точки зрѣнія гражданскаго закона, изложеннаго въ ст. 1529 Т. X ч. I. и признала возможнымъ опредѣлить послѣдствія совершоннаго Кожевниковымъ дѣянія въ порядкѣ гражданскомъ, не передавая дѣла въ уголовный судъ и не пріостанавливая производства гражданскаго дѣла впередь до окончанія суда уголовнаго. Это вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія Палаты, какъ неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. за 1868 г. № 205, за 1870 г. №№ 1797 и 1901, за 1872 г. №№ 443, 553, 680, 704 и 1273 и мн. др.), и потому указываемыя просителемъ ст. 5, 6 Уст. Гр. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд. не могутъ почитаться нарушенными, равно какъ нельзя признать превышенія власти со стороны Палаты по 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель утверждаетъ, что выводы Палаты о подложномъ переукрѣпленіи Кожевниковымъ имущества своего Парусинову не основаны на имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ и что Палатою въ этомъ случаѣ допущено нарушеніе ст. 366 и 711 Уст. Гр. Суд. Объясненіе это представляется неосновательнымъ, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты упомянуты всѣ тѣ документы, сдѣлки, акты и другія данныя, которыя привели ее къ убѣжденію, что Кожевниковъ, распродавая съ особенною поспѣшностью, передъ самымъ объявленіемъ своей несостоятельности, имущество свое разнымъ лицамъ, состоящимъ съ нимъ въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ, преслѣдовалъ при этомъ цѣли, закономъ запрещенныя, и что, между прочимъ, и спорная въ настоящемъ дѣлѣ продажа Парусинову дома составляетъ не что иное, какъ подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Самая же правильность сдѣланнаго Палатой вывода изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Что касается до возбужденнаго просителемъ вопроса о примѣненіи къ имущественнымъ сдѣлкамъ несостоятельнаго ст. 1529 X Т. ч. I, въ виду существованія спеціальнаго по сему предмету закона, изложеннаго въ ст. 1933 Т. XI ч. 2, то взаимное соображеніе означенныхъ двухъ статей показываетъ, что въ основаніи ихъ лежитъ одно общее начало, а именно: недѣйствительность договоровъ, клонящихся къ передачѣ имѣнія постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, и нѣтъ никакого основанія полагать, что примѣненіе въ дѣлахъ о несостоятельности спеціальнаго постановленія, указаннаго въ ст. 1933 Т. XI ч. 2, исключаетъ собою возможность примѣненія въ тѣхъ же дѣлахъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 1529 Т. X ч. I. Невозможно допустить, чтобы ст. 1933 Уст. Торг. установляла для несостоятельныхъ должниковъ особаго рода преимущество, въ силу котораго имъ дозволялось бы безнаказанно переукрѣплять имѣніе свое подложно на имя лицъ, не состоящихъ съ ними въ родственныхъ связяхъ, обозначенныхъ въ ст. 1933,—такого правила въ законѣ нѣтъ и быть не можетъ. Необходимо поэтому признать, что ст. 1529 Т. X ч. I и ст. 1933 Т. XI ч. 2 взаимно дополняютъ и разъясняютъ одна другую и что совмѣстное примѣненіе этихъ двухъ статей закона вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ точному ихъ разуму, такъ и существу предусмотрѣнныхъ въ нихъ имущественныхъ сдѣлокъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1875 года № 479). Проситель при этомъ объясняетъ, что Палата нарушила, будто бы, п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Судопр. неуказаніемъ соображеній, по коимъ отвергнуты были доводы его о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ст. 1529 Т. X ч. I, но объясненіе это оказывается неосновательнымъ, такъ какъ Палата именно признала, что какъ искъ Мочалова по 1529 ст., такъ и искъ конкурснаго управленія по 1933 ст. имѣютъ одно общее основаніе—злоумышленное переукрѣпленіе Кожевниковымъ дома своего Парусинову, а этимъ самымъ Палата признала, что примѣненіе той или другой изъ означенныхъ статей къ настоящему дѣлу безразлично и что дѣйствіе одной изъ нихъ не исключаетъ дѣйствія другой. Засимъ, если и признать неправильнымъ разсужденіе Палаты о томъ, что, по смыслу ст. 1933 Т. XI ч. 2, нѣтъ надобности различать между родственниками и свойственниками, то, въ виду правильнаго примѣненія къ дѣлу ст. 1529 Т. X ч. I, означенное толкованіе Палатою ст. 1933 не должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія. Равнымъ образомъ не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія и то обстоятельство, что о допущеніи конкурса къ участію

въ дѣлѣ не было постановлено особаго опредѣленія, такъ какъ этимъ упущеніемъ Палаты права Парусинова, какъ отвѣтчика въ настоящемъ дѣлѣ, не нарушены. Далѣе постановленіе Палатою особаго опредѣленія 25 августа о штрафахъ, подлежащихъ ко взысканію съ Парусинова, ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 891 Уст. Гр. Суд., ибо въ опредѣленіи этомъ, относящемся до взысканій за неисполненіе правилъ о пошлинахъ и гербовомъ сборѣ, нельзя усмотрѣть ни дополненія, ни измѣненія рѣшенія по спорному между сторонами вопросу; притомъ же въ рѣшеніи 18 августа содержится именно оговорка, что по предмету штрафовъ имѣетъ быть постановлено Палатой особое опредѣленіе. Но затѣмъ самое содержаніе этого опредѣленія о возложеніи всего штрафа на одного Парусинова представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 648 Т. X ч. I, ибо на основаніи этого закона Палатѣ предстояло въ настоящемъ дѣлѣ установить не только наличность проступка, т.-е. написаніе расписки на простой бумагѣ, и утайку въ цѣнѣ имущества извѣстной суммы во избѣжаніе уплаты казенныхъ пошлинъ, но также и то, находятся ли въ настоящемъ случаѣ такіе соучастники проступка, у которыхъ нѣтъ средствъ на уплату слѣдующей съ нихъ части общаго штрафа; это же послѣднее обстоятельство можетъ обнаружиться лишь послѣ приведенія въ извѣстность конкурсной массы Кожевникова, а до тѣхъ поръ возложеніе всего взыскиваемаго въ казну штрафа на одного Парусинова оказывается неправильнымъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Блюммера на рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты 18 августа 1876 г., за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; опредѣленіе же Палаты 25 августа 1876 г. относительно возложенія всего слѣдующаго въ казну штрафа на одного Парусинова отмѣнить, по нарушенію ст. 648 Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго въ этой части разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

6.—1878 года января 18 дня. *По прошенію повѣреннаго причта Таганрогскаго Успенскаго собора, діакона Курилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Таганрогскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію повѣреннаго причта Таганрогскаго Успенскаго собора, діакона той же церкви Михаила Курилова, о признаніи права собственности причта на имѣніе, которымъ имѣетъ быть введенъ во владѣніе потомственный почетный гражданинъ Гусачевъ, въ искѣ этомъ повѣреннаго причта соборной церкви 26 ноября 1873 года отказалъ, возложивъ на него судебныя издержки и за веденіе дѣла. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе со стороны причта соборной Успенской церкви апелляціонной жалобы, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ, состоявшимся 13 ноября 1874 года, постановленное Таганрогскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшеніе оставила въ своей силѣ, причемъ издержки апелляціоннаго производства возложила на причтъ Таганрогскаго Успенскаго собора. Вслѣдствіе сего повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Гусачева, коллежскій асессоръ Акимовъ, 4 февраля 1875 года предъявилъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ къ означенному причту искъ о взысканіи съ онаго, на основаніи ст. 868 и 921 Уст. Гр. Судопр. и таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, 200 рубл. за веденіе дѣла по означенному иску, цѣна котораго причтомъ объявлена была въ 2000 рубл. Возражая противъ этого требованія, повѣренный причта, между прочимъ, доказывалъ, что казенное управленіе отвѣчаетъ, за силою ст. 872 Уст. Гр. Суд., только за всѣ судебныя издержки, но что за веденіе дѣла, иначе называемое по прежнему порядку судопроизводства проѣстями и волокитами, оно никогда никому не платило. Таганрогскій Окружный Судъ, признавъ возраженіе это незаслуживающимъ уваженія, рѣшеніемъ, состоявшимся 26 іюня 1875 года, опредѣлилъ: взыскать съ

причта Таганрогской Успенской церкви въ пользу Гусачева 200 р. и судебныя издержки возложила на отвѣтчика. На это рѣшеніе повѣренный причта подалъ апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принявъ въ соображеніе, что, по разуму ст. 839, 843, 867 и 868 Уст. Гр. Суд., вознагражденіе за веденіе дѣла есть ничто иное, какъ сборъ съ одного изъ тяжущихся въ пользу другого по производству дѣла, и принадлежитъ къ числу судебныхъ издержекъ и что содержаніе ст. 872 и 879 Уст. Гр. Суд. не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что казенныя управленія подчиняются представленію судебныхъ сборовъ и обязаны вознаграждать оправданную сторону за всѣ судебныя издержки, нашла требованіе Гусачева о взысканіи въ его пользу съ причта вознагражденія за веденіе дѣла правильнымъ и вслѣдствіе того, признавъ апелляціонную жалобу повѣреннаго причта лишенною основанія, рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда оставила въ силѣ и издержки апелляціоннаго производства возложила на причтъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный причта Таганрогскаго Успенскаго собора, діаконъ Куриловъ, проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 868, 867, 872 и 879 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Палата присудила съ причта Таганрогскаго Успенскаго собора въ пользу потомственнаго почетнаго гражданина Гусачева вознагражденія за веденіе дѣла объ имѣніи, по которому состоялось окончательное рѣшеніе объ отказѣ означенному причту въ предъявленномъ имъ къ Гусачеву искѣ, тогда какъ, по смыслу ст. 872 Уст. Гр. Суд., составляющей, по объясненію просителя, исключеніе изъ общаго выраженнаго въ ст. 868 Уст. Гр. Суд. правила, казенныя управленія вознаграждаютъ противную сторону только за всѣ понесенныя ею судебныя издержки, но относительно вознагражденія за веденіе дѣла въ ней ничего не говорится. Имѣя въ виду, что вопросъ объ обязанности казенныхъ управленій вознаградить противную сторону, въ пользу которой постановлено рѣшеніе, за веденіе дѣла уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1875 годъ № 940, уже призналъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла причислено, какъ это видно изъ ст. 867 Уст. Гр. Суд., къ сборамъ по производству дѣла, которые, по ст. 839 того же Уст., относятся къ числу судебныхъ издержекъ, и что посему ст. 872 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію казенныхъ управленій отъ обязанности вознаградить противную сторону за веденіе дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и въ настоящемъ случаѣ указаніе діакона Курилова на нарушеніе Палатою ст. 868, 867, 872 и 879 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ причта Таганрогскаго Успенскаго собора вознагражденія за дѣло въ пользу Гусачева не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго причта Таганрогскаго Успенскаго собора, діакона Курилова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

7.—1878 г. января 18 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы генералъ-лейтенанта Александры Максимовичъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (1-го гражданскаго д-та).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Генералъ-лейтенантъ Максимовичъ по домашнему духовному завѣщанію, утвержденному по смерти его къ исполненію, назначилъ два благопріобрѣтенныхъ дома,—одинъ въ С. Петербургѣ по Невскому проспекту № 82, а другой въ Царскомъ Селѣ,—въ пожизненное владѣніе своей женѣ, Александрѣ Карловнѣ, съ тѣмъ, что по смерти ея они поступаютъ племяннику его,

гвардіи поручику Константину Максимовичу, какъ его наслѣднику. На основаніи этого завѣщанія вдова генералъ-лейтенанта Максимовича просила о вводѣ ея во владѣніе домами, но С.-Петербургскій Окружный Судъ въ просьбѣ ея отказалъ, и С.-Петербургская Судебная Палата (по 1 гражданск. департаменту) 16 мая 1875 г. оставила принесенную Максимовичъ на это постановленіе жалобу безъ послѣдствій, признавъ, что, на основаніи 925 ст. X Т. I ч. и 1424 Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе установленъ для пріобрѣтателя и по актамъ укрѣпленія о переходѣ недвижимаго имѣнія; что, допуская переходъ имѣнія во временное владѣніе и пользованіе (ст. 514 и 1530 Т. X ч. I), законъ не указываетъ на вводъ во владѣніе, какъ на способъ перехода, хотя бы продолжительность владѣнія и пользованія была весьма значительна (ст. 1692 и 1693 X Т. ч. I); что по завѣщанію требуется вводъ во владѣніе, когда имѣніе завѣщано въ собственность (ст. 925 и 1097 X Т. I ч.); если же завѣщаніемъ установляется отдѣльное владѣніе и пользованіе, то требуется не вводъ во владѣніе, а передача имѣнія пожизненному владѣльцу по описи, съ охраненіемъ правъ законныхъ наслѣдниковъ (ст. 4 прилож. къ ст. 116 Т. X ч. I); что хотя ст. 4 приложенія къ ст. 116 X Т. ч. I относится собственно къ передачѣ родовыхъ имѣній въ пожизненное владѣніе, но по общему ея смыслу, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., должна примѣняться и къ благопріобрѣтеннымъ имѣніямъ; что это подтверждается соображеніемъ приведенной ст. 4 прилож. съ другими узаконеніями; что законъ, въ ст. 513 и слѣдующ. Т. X ч. I установляя владѣніе вотчинное и временное, не смѣшиваетъ этихъ двухъ родовъ владѣнія и, по ст. 521 X Тома I ч., вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится во временномъ отдѣльномъ владѣніи постороннаго лица, можетъ передать свое право собственности, не стѣсняя только правъ отдѣльнаго владѣнія, и что вслѣдствіе такого различія между вотчиннымъ и отдѣльнымъ владѣніемъ законъ (прилож. къ ст. 708 X Тома I части продолж. 1868 года ст. 158, 159) поясняетъ, какіе именно акты устанавливаютъ переходъ права собственности на недвижимое имѣніе, уступка же собственникомъ въ пользу постороннаго лица права пожизненнаго владѣнія вносится въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ въ видѣ отмѣтки объ ограниченіи права собственности. Коллежскій секретарь Заруцкій, по довѣренности вдовы генералъ-лейтенанта Александры Максимовичъ, въ просьбѣ объ отмѣнѣ постановленія Палаты объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 4 прил. къ ст. 116 X Т. I ч. Св. Зак., примѣнивъ ее къ имѣнію благопріобрѣтенному, тогда какъ она относится къ имѣніямъ родовымъ, и 2) что Палата нарушила ст. 699 примѣч. 1, 707, 925, 1011, 1097 и 1296 Т. X ч. I, 1424—1426 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ вводъ во владѣніе требуется вообще по актамъ укрѣпленія, къ числу которыхъ принадлежитъ и духовное завѣщаніе, независимо отъ того, переходитъ ли имѣніе на правахъ собственности или пожизненно.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Стратановича со стороны вдовы генералъ-лейтенанта Максимовичъ и присяжнаго повѣреннаго Норейко со стороны гвардіи штабъ-ротмистра Константина Максимовича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 707 п. 3, 925 X Т. I ч., 1424, 1426, 1427 и 1428 Уст. Гр. Суд.), вводъ во владѣніе, составляя оглашеніе о переходѣ недвижимаго имущества къ новому пріобрѣтателю по акту укрѣпленія и принадлежа къ числу дѣйствій по укрѣпленію правъ на имущества (п. 3 ст. 707 X Т. I ч.), можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе пріобрѣтено по законному укрѣпленію, т.-е. перешло въ собственность пріобрѣтателя по одному изъ актовъ, установленныхъ для перехода права собственности на недвижимыя имѣнія (X Тома I ч. ст. 420, 699, 707 и 708 прилож. по продолж. 1868 г. пун. 158). Къ числу такихъ актовъ укрѣпленія законъ относитъ и духовныя завѣщанія (X Тома части I ст. 699, примѣч. 1 пун. 1). Слѣдовательно, судъ не въ правѣ отказать наслѣднику по завѣщанію во вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, если наслѣдникъ, согласно 1424 ст. Уст. Гр. Суд., представилъ тотъ актъ укрѣпленія, по которому совершился переходъ къ нему имѣнія, т. е. утвержденное къ исполненію духовное завѣщаніе, и если судъ, раз-

смотрѣвъ этотъ актъ укрѣпленія, согласно 1425 ст. Уст. Гр. Судопр., удостовѣрится, что имѣніе завѣщано ему въ собственность. На томъ же основаніи долженъ производиться вводъ во владѣніе и такого пріобрѣтателя имѣнія, право собственности котораго ограничено закономъ или законно совершеннымъ актомъ; такимъ образомъ, пріобрѣтатели имѣній маіоратныхъ и заповѣдныхъ, хотя и ограничены въ правѣ распоряженія, несомнѣнно могутъ, какъ собственники этихъ имѣній, просить о вводѣ ихъ во владѣніе (X Т. I ч., ст. 485—493, 500—512, 969, 1214 и 1215); вводъ во владѣніе, на основаніи ст. 992 X Тома I части, долженъ производиться и для оглашенія перехода имѣнія по дарственной записи, хотя бы право новаго собственника, по волѣ дарителя, и было подвергнуто разнымъ ограниченіямъ (X Т. I части ст. 967, 975 и 976); онъ долженъ имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ пріобрѣтателю переходитъ право собственности на имѣніе, состоящее по законно-совершенному акту во временномъ, хотя бы и пожизненномъ, отдѣльномъ владѣніи другого лица (X Т. I ч. ст. 514 и 521). Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ во владѣніе имѣніемъ вводится пріобрѣтатель, право собственности котораго подлежитъ укрѣпленію и оглашенію, но не временный владѣлецъ имѣнія; отдѣльное временное владѣніе и пользованіе недвижимымъ имѣніемъ можетъ быть установлено и не тѣмъ актомъ укрѣпленія, по которому переходитъ право собственности къ новому пріобрѣтателю; это временное владѣніе установляется по закону договорами и сдѣлками, не причисляемыми къ актамъ укрѣпленія (X Тома I части ст. 514, 699 п. 1, Нот. Пол. ст. 158) и недопускающими ввода во владѣніе (Нот. Полож. ст. 159); поэтому и въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльное, временное право на имѣніе основывается на актѣ крѣпостномъ, наприм., на закладной крѣпости (ст. 157 и 159 Нот. Пол.), законъ не допускаетъ ввода во владѣніе; заложенное имѣніе по просрочкѣ закладной и по описи передается въ управленіе и пользованіе залогодержателя безъ ввода его во владѣніе (Уст. Гр. Суд. ст. 1129); на томъ же основаніи и ст. 4 прилож. къ ст. 116 X Тома I ч. установляетъ для пожизненнаго владѣльца не вводъ во владѣніе, а передачу имѣнія по описи. Прилож. къ ст. 116 Св. Зак. Гражд. опредѣляетъ порядокъ передачи родового имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого, но высказанное въ ст. 4 этого прилож. правило, какъ вытекающее вообще изъ свойственнаго нашему праву различія между укрѣпленіемъ имѣнія въ собственность (посредствомъ акта укрѣпленія и ввода) и передачей или уступкой постороннему лицу временнаго владѣнія и пользованія имѣніемъ, должно быть примѣняемо во всѣхъ случаяхъ установленія такого временнаго права на недвижимое имѣніе, независимо отъ того, составляетъ ли оно родовое или благопріобрѣтенное имущество собственника. Признавая поэтому, что Судебная Палата правильно отказала пожизненной владѣлицѣ Максимовичъ во вводѣ ея во владѣніе домами по завѣщанію ея покойнаго мужа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго вдовы генералъ-лейтенанта Максимовичъ, Заруцкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ С.-Петербургскую Судебную Палату (по 1 гражд. д ту).

8.—1878 года января 18 дня. *По прошенію повѣреннаго гвардіи штабъ ротмистра Константина Максимовича объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Генералъ-лейтенантъ Максимовичъ по духовному завѣщанію, утвержденному по смерти его къ исполненію, назначилъ 2 благопріобрѣтенныхъ дома: одинъ въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ № 82, а другой въ Царскомъ Селѣ, въ пожизненное владѣніе своей женѣ Александрѣ Карловнѣ съ тѣмъ, что по смерти ея они поступаютъ племяннику его, гвардіи поручику Константину Максимовичу, какъ его наслѣднику, который вступаетъ во владѣніе домами только по смерти Александры Карловны, а распоряжаться ими

на правахъ полной собственности можетъ лишь по достиженіи имъ 35 лѣтъ, до этого же возраста не можетъ ихъ ни продать, ни заложить, а равно не можетъ давать на нихъ, или на доходы съ нихъ какія либо обязательства. Согласно просьбѣ Константина Максимовича, С.-Петербургскій Окружный Судъ 5/12 декабря 1875 года постановилъ о вводѣ его во владѣніе завѣщанными ему въ собственность домами, но по жалобѣ пожизненной владѣлицы А. К. Максимовичъ С.-Петербургская Судебная Палата 2 марта 1876 г. отмѣнила это постановленіе, признавъ, что, по закону (ст. 707, 925, 929, 991, 1097, 1296, 1373, 1376, 1523 и 1526 X Т. I ч., 1424—1437 Уст. Гр. Суд., 179 и 180 Нотар. Полож.), вводъ во владѣніе есть такое оглашеніе перехода правъ собственности на имѣніе, которое соединяется съ дѣйствительной передачей имѣнія во владѣніе пріобрѣтателя и при существованіи пожизненнаго владѣнія другого лица представляется преждевременнымъ, такъ какъ законъ не предполагаетъ одного номинальнаго ввода во владѣніе безъ передачи имѣнія тому лицу, которое вводится во владѣніе; что, на основаніи ст. 1084 X Т. I ч., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. № 78; 1869 г. № 765 и 1871 года № 643, должно быть исполнено въ точности завѣщаніе генералъ лейтенанта Максимовича, въ силу котораго Константинъ Максимовичъ вступаетъ во владѣніе домами не прежде какъ по смерти пожизненной владѣлицы, а распоряжаться ими на правѣ полной собственности можетъ лишь по достиженіи 35 лѣтняго возраста, и что вводъ его во владѣніе домами, въ виду ст. 514 и 531 X Т. I ч. Свод. Зак., нарушилъ бы неприкосновенность пожизненнаго владѣнія Александры Максимовичъ. Присяжный повѣренный Порейко отъ имени Константина Максимовича проситъ объ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты, какъ нарушающаго ст. 1424—1430 Уст. Гр. Суд., 521, 707, 1097 и 1098 Т. X ч. I Св. Зак.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Норейко со стороны штабъ ротмистра Константина Максимовича и присяжнаго повѣреннаго Стратановича—со стороны вдовы генералъ-лейтенанта Александры Максимовичъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть допущенъ вводъ пріобрѣтателя имѣнія во владѣніе этимъ имѣніемъ, если оно состоитъ въ пожизненномъ владѣніи другого лица. Приведенными въ рѣшеніи Судебной Палаты узаконеніями вопросъ этотъ прямо не разрѣшается. Судебная Палата высказала, что вводъ во владѣніе есть: во 1 хъ) оглашеніе перехода правъ собственности на имѣніе и во 2 хъ) дѣйствительная передача имѣнія его пріобрѣтателю. Соображенія Палаты по этому предмету представляются правильными, какъ общее правило, но и въ тѣхъ частныхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности при вводѣ во владѣніе передать недвижимое имущество въ фактическое владѣніе его новаго собственника, это обстоятельство не должно лишать собственника права просить о вводѣ его во владѣніе, какъ объ оглашеніи перехода къ нему права собственности на имущество. Наслѣдникъ по завѣщанію, какъ это неоднократно разъяснялось и Правительствующимъ Сенатомъ, есть собственникъ завѣщаннаго ему имущества со дня смерти завѣщателя и, слѣдовательно, со смертью завѣщателя можетъ просить объ осуществленіи перешедшаго къ нему права на имущество, хотя бы право это, по волѣ завѣщателя, и подлежало извѣстнымъ временнымъ ограниченіямъ. Ст. 1098 Тома X части I-й Свод. Зак. установляетъ 2 хъ годичный срокъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія и о вводѣ по немъ во владѣніе; при прежнемъ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства (какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 2 декабря 1876 года по дѣлу Базиной) утвержденіе завѣщанія совпадало съ постановленіемъ о вводѣ во владѣніе, и требовалась одна публикація о томъ и другомъ распоряженіи судебной власти; въ настоящее же время установлена публикація и объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію (п. 35 приложенія къ ст. 1012 Т. X ч. I продолж. 1871 г.), и о вводѣ во владѣніе по завѣщанію (ст. 1097 X Т. I ч. и 1431 Уст. Гр. Суд.). Если вводъ во владѣніе не учиненъ, право собственника, пріобрѣвшаго имѣніе по завѣщанію, очевидно, нарушается: для него важно, чтобы переходъ

къ нему права собственности на это имѣніе былъ оглашенъ скорѣе; чтобы 2-хъ лѣтній срокъ для предъявленія спора противъ его права прошелъ и чтобы для него могло начаться спокойное пользованіе пріобрѣтеннымъ правомъ, слѣдовательно, въ виду ст. 1098 X Т. I ч. Свод. Зак., онъ въ правѣ просить о вводѣ его во владѣніе. Кромѣ того, не всегда могутъ совпадать требованіе собственника о вводѣ его во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніямъ и требованіе пожизненнаго владѣльца о передачѣ ему того же имѣнія во владѣніе согласно завѣщанію; пожизненный владѣлецъ можетъ и не ходатайствовать о передачѣ ему имѣнія, потому ли, что не знаетъ еще о своемъ правѣ, или потому, что не желаетъ имъ воспользоваться; наконецъ, можетъ быть, что его право и прекратилось; для собственника имѣнія нѣтъ основанія выжидать требованія пожизненнаго владѣльца о передачѣ ему имѣнія, но несомнѣнно, что собственникъ долженъ сохранить доходы имѣнія въ пользу назначеннаго по завѣщанію пожизненнаго владѣльца. По закону (ст. 514 X Т. I ч. Св. Зак.), лицо, которому принадлежитъ право собственности по укрѣпленію, хотя бы это право собственности было ограничено и отъ него было отдѣлено владѣніе, переданное или уступленное другому лицу, тѣмъ не менѣе признается собственникомъ, и, въ силу ст. 521 X Т. I ч., несмотря на то, что имущество его находится по законно совершоннымъ актамъ во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ уступить кому-либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на такое имущество, впрочемъ, не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія. Въ ст. 514 X Т. I ч., которая находится въ тѣсной связи съ приведенной ст. 521, прямо упоминается о пожизненности отдѣльнаго владѣнія; изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 апрѣля 1842 г., напечатаннаго въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ № 15,528, видно, что ст. 514 (по изданію Свода 1832 г. ст. 303, а по изданію 1842 г. ст. 436) „дозволяетъ владѣльцу уступить другому право пожизненнаго или временнаго владѣнія принадлежащимъ ему имуществомъ, и что пожизненное владѣніе имуществомъ можетъ быть предоставлено по духовному завѣщанію. На этомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта основаны ст. 521 и 1011 Тома X ч. I, изъ которыхъ послѣдняя дозволяетъ завѣщать имущество благопріобрѣтенное или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе. Изъ этого слѣдуетъ, что подъ временнымъ владѣніемъ, упоминаемымъ въ ст. 521 и 1011, слѣдуетъ разумѣть и пожизненное владѣніе и что, по точному разуму ст. 514, 521 и 1011 Св. Зак. Гр., установленное завѣщаніемъ пожизненное владѣніе имѣніемъ не лишаетъ собственника этого имѣнія власти распорядиться принадлежащимъ ему правомъ собственности, лишь бы его распоряженія не стѣсняли правъ пожизненнаго владѣльца. Если же „распоряженіе“ имѣніемъ принадлежитъ вообще его собственнику, даже и ограниченному въ своемъ правѣ пожизненнымъ владѣніемъ другого лица, то онъ можетъ требовать и оглашенія о переходѣ къ нему права собственности на основаніи ст. 707 Т. X ч. I и 1424 Уст. Гражд. Судопр., хотя бы фактическая передача имѣнія въ его владѣніе и не могла быть совершена; но несомнѣнно, что въ видахъ огражденія правъ пожизненнаго владѣльца во вводномъ листѣ должно быть упомянуто, что имѣніе не передано собственнику потому, что состоитъ въ пожизненномъ владѣніи другого лица. Право собственника на распоряженіе его имѣніемъ, состоящимъ въ посторонемъ пожизненномъ владѣніи, признается закономъ и въ правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній 19 февраля 1861 г., на основаніи которыхъ (примѣч. 1 къ ст. 24) уставныя грамоты съ обмѣномъ или уступкой земель и договоры о выкупѣ по имѣніямъ, состоящимъ въ пожизненномъ владѣніи, составляются не иначе, какъ съ согласія того лица, къ которому имѣніе должно перейти на правахъ полной собственности. П. 4 прилож. къ ст. 116 Т. X ч. I Свод. Зак. продол. 1863 года требуетъ также, чтобы собственникъ имѣнія, завѣщаннаго однимъ супругомъ въ пожизненное владѣніе другого супруга, приглашался къ участію въ составленіи описи при передачѣ имѣнія пожизненному владѣльцу. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что вводъ собственника во владѣніе имѣніемъ, отданнымъ въ пожизненное владѣніе другого лица, можетъ представляться для собственника необходи-

мымъ, какъ оглашеніе его права собственности, во многихъ случаяхъ требующихъ соблюденія его интересовъ, напримѣръ, при застрахованіи имѣнія, выдачѣ вознагражденія за сгорѣвшее имущество, при межеваніи дачи и тому под. Что касается тѣхъ случаевъ, когда собственникъ имѣнія, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, ограниченъ въ правѣ распоряженія на извѣстный срокъ, то на основаніи изложенныхъ выше соображеній ограниченія эти, не препятствуя оглашенію перешедшаго къ нему права собственности, должны быть также оглашены при вводѣ во владѣніе и упомянуты во вводномъ листѣ, согласно акту укрѣпленія, по которому имѣніе дошло къ нему съ означенными ограниченіями (ст. 1428, 1429 Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (1 гр. д-та), по нарушенію ст. 707 ч. I X Т. Св. Зак. и 1424 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

9.—1878 года января 18 дня. *По прошенію присяжнаго стряпчаго Яновскаго, по довѣренности титулярнаго совѣтника Николая Симишина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Коллежскій секретарь Алоизій Свѣтликъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Николая Симишина на 2035 руб. 77 коп. и объяснилъ, что мѣстожительство отвѣтчика ему неизвѣстно; когда Окружный Судъ, усмотрѣвъ въ исковомъ прошеніи указаніе на маіоратное имѣніе отвѣтчика, потребовалъ отъ истца свѣдѣній, въ какой мѣстности находится это имѣніе, то Свѣтликъ въ прошеніи 4 февраля 1875 г. объяснилъ, что упоминаніе объ этомъ имѣніи сдѣлано имъ по недоразумѣнію и что имѣніе то принадлежитъ нынѣ казнѣ, и Симишинъ въ ономъ не живетъ. На этомъ основаніи Окружный Судъ разрѣшилъ дѣло заочнымъ рѣшеніемъ, причемъ вызовъ къ суду и объявленіе заочнаго рѣшенія произведены только чрезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, безъ посылки повѣстокъ въ имѣніе отвѣтчика. Въ апелляціонной жалобѣ Симишинъ указывалъ, что Окружнымъ Судомъ не исполнено требованіе 294 и 726 ст. Уст. Граж. Суд., что неисполненіе это послѣдовало вслѣдствіе сообщенія истцомъ ложныхъ свѣдѣній, такъ какъ означенное выше маіоратное имѣніе и понынѣ ему принадлежитъ, что это новое обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ Симишину 18 октября 1875 года и даетъ ему право съ этого числа въ 4-хъ мѣсячный срокъ просить о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія Суда. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что неисполненіе судомъ ст. 294 и 726, хотя обнаруженное отвѣтчикомъ лишь впослѣдствіи при исполненіи рѣшенія, не можетъ быть принято въ смыслѣ новаго обстоятельства, дающаго отвѣтчику право просить о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи 750 и 794 ст. Уст. Гражд. Суд.; рѣшеніе Сената 1873 года № 1449, на которое ссылается Симишинъ, не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, обстоятельства котораго существенно различны съ обстоятельствами и соображеніями, на которыхъ означенное рѣшеніе основано, такъ какъ Симишинъ не указываетъ на какіе либо недостатки въ самыхъ публикаціяхъ суда; статья же 294 имѣетъ лишь дополнительное значеніе къ главному коренному порядку вызова отвѣтчика, мѣстожительство котораго неизвѣстно, и примѣненіе ея въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ самого истца; ходатайство апеллятора заслуживаетъ уваженія тѣмъ менѣе, что имѣніе Ківецъ вообще не принадлежитъ ему на правѣ полной собственности, а находится лишь въ его маіоратномъ пользованіи. На этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу Симишина безъ разсмотрѣнія по существу. Повѣренный Симишина, присяжный стряпчій Яновскій, проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ апелляціонной жалобѣ вовсе и не возбуждалось вопроса о томъ, слѣдуетъ ли усматривать въ несоблюденіи 294 и 726 ст. Уст. Гражд. Суд. новое обстоятельство, дающее право на пересмотръ рѣшенія, потому что подобнаго смысла этотъ законъ и не содержитъ въ себѣ, апелляція указыва-

ла на самый поводъ, вслѣдствіе котораго Судъ не исполнилъ этихъ статей закона, и признавала, что поводъ этотъ основанъ на ложномъ дѣйствіи Свѣтлика, и что ложность эта сдѣлалась извѣстною Симишину 18 октября 1875 года; оставивъ безъ всякаго разрѣшенія этотъ существенный вопросъ апелляціи, Палата нарушила 777, 694 ст. Уст. Гражд. Суд. и неправильно примѣнила 726 ст.; 2) признавая за способомъ вызова отвѣтчика къ суду и объявленія ему заочнаго рѣшенія чрезъ посылку повѣстокъ въ его имѣніе значеніе дополнительное, Палата не только нарушила 294 и 726 ст., но и не приняла въ руководство уже состоявшагося по подобному же дѣлу рѣшенія Сената; 3) Палата нарушила 495, 500 и 501 ст. ч. I Т. X, признавая, что маіоратный владѣлецъ не есть собственникъ имѣнія; не указавъ же закона, на которомъ основано подобное ея заключеніе, Палата поступила несогласно съ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, не преграждая истцу способовъ отысканія своего права при неизвѣстности ему мѣстожительства отвѣтчика, тѣмъ не менѣе установляетъ особый порядокъ для извѣщенія сего послѣдняго о предъявленномъ къ нему искѣ съ цѣлью огражденія того коренного начала, высказаннаго въ 4 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу котораго судебное установленіе не приступаетъ къ производству гражданскаго дѣла безъ выслушанія объясненія противной стороны. Въ этихъ видахъ отвѣтчикъ, мѣстожительство котораго не могло быть указано истцомъ, вызывается чрезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ (ст. 293 Уст. Гр. Суд.), и независимо сего, если въ прошеніи истца указано недвижимое имѣніе, принадлежащее отвѣтчику въ предѣлахъ Имперіи, судъ обязанъ послать въ то имѣніе повѣстку о вызовѣ его къ суду (294 ст.); этотъ послѣдній порядокъ вызова не можетъ считаться дополнительнымъ, имѣющимъ второстепенное значеніе; цѣль его—изыскать всѣ способы извѣщенія отвѣтчика о предъявленномъ искѣ, и нерѣдко посылкою повѣстки въ имѣніе отвѣтчикъ, не слѣдящій за публикаціями, будетъ вѣрнѣе поставленъ въ извѣстность о необходимости явиться на судъ, чѣмъ посредствомъ вызова чрезъ публикацію. Цѣль и намѣреніе закона о посылкѣ повѣстки въ имѣніе отвѣтчика служатъ къ несомнѣнному убѣжденію, насколько важны для отвѣтчика тѣ причины, которыя воспрепятствовали судебному мѣсту выполнить порядокъ 294 ст., и если впослѣдствіи отвѣтчикъ обнаружитъ, что судъ не исполнилъ сего порядка вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій и указаній истца, то обнаруженная неправильность не можетъ не быть признана такимъ новымъ обстоятельствомъ, которое, имѣя существенное вліяніе на направленіе и исходъ дѣла, даетъ отвѣтчику право, въ силу 794 ст. Уст. Гражд. Суд., просить о пересмотрѣ рѣшенія. Такая неправильность со стороны истца была Судебной Палатѣ указана отвѣтчикомъ Симишинымъ съ объясненіемъ о времени, когда неправильность эта сдѣлалась извѣстною ему, но Палата, не признавая сего за новое обстоятельство, могущее служить основаніемъ для пересмотра дѣла, и отвергая за обрядомъ, установленнымъ 294 ст., самостоятельное значеніе, къ выполненію котораго судебное мѣсто должно стремиться, не ограничиваясь даже однимъ добровольнымъ указаніемъ истца въ случаѣ извѣстности нахожденія у отвѣтчика недвижимаго имѣнія, поступила несогласно съ точнымъ смысломъ 294 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 294 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

10.—1878 года января 18 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Николая Родзевича объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Лихонинъ объяснилъ Мировому Судьѣ, что при селѣ Рыбномъ находится принадлежащая ему водяная мельница, дорога на которую изстари шла между домомъ и флигелемъ

коллежскаго секретаря Николая Родзевича; но въ іюнѣ 1875 г. Родзевичъ загородилъ въ этомъ мѣстѣ дорогу, занялъ ее своимъ садомъ и провелъ другую дорогу, которая несравненно длиннѣе и настолько дурна, что помольщики перестали ѣздить на его мельницу; въ виду этого Лихонинъ просилъ возстановить право его на пользованіе дорогою по прежнему ея направленію. Родзевичъ возражалъ, что загороженное имъ пространство было не плановая дорога, а улица въ крестьянскомъ поселкѣ, который съ переселеніемъ крестьянъ на другое мѣсто поступилъ въ полное его распоряженіе, что на измѣненіе направленія дороги онъ имѣетъ право по закону и что если новая дорога не хороша, то Лихонину слѣдовало обратиться съ жалобою въ полицію, а не предъявлять искъ въ судѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Рязанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что фактъ загражденія дороги является доказаннымъ собственнымъ сознаніемъ Родзевича, который только объясняетъ, что на проведеніе дороги онъ имѣлъ право, такъ какъ на загороженномъ мѣстѣ никогда не было дороги, а была крестьянская улица, которая послѣ переселенія крестьянъ вошла въ усадьбу его, Родзевича; изъ акта осмотра, произведеннаго Мировымъ Судьей, и показаній бывшихъ при осмотрѣ окольныхъ людей видно, что старая дорога существовала болѣе 70 лѣтъ и что вновь проведенная дорога плохого качества и противу старой гораздо большаго протяженія; изъ копій съ плановъ видно, что означенная дорога значится на планѣ, по силѣ же 542 и 545 ст. Т. X 3 ч. владѣльцы обязаны охранять существующія и показанныя на планахъ дороги. Хотя, по 891 и 892 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ., владѣльцамъ и предоставляется перекладывать на своей землѣ проселочныя дороги, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы начало и окончаніе приходилось на прежнюю дорогу, и чтобы новая дорога была не хуже старой и не съ дальнимъ противу нея объѣздомъ; въ настоящемъ же случаѣ новая дорога окончаніемъ своимъ не выходитъ на старую, проложена не во всемъ ея протяженіи по землямъ Родзевича, и самый путь значительно удлиненъ, такъ какъ, вмѣсто 180 саженъ прежней дороги, новая дорога заключаетъ въ себѣ 875 саженъ. На сихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ постановилъ обязать Родзевича возстановить прежнюю дорогу въ мѣсячный срокъ и въ опредѣленной закономъ ширинѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Родзевичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не выяснилъ основаній иска, разсматривалъ ли онъ искъ какъ просьбу о возстановленіи нарушеннаго частнаго права Лихонина на пользованіе въ усадьбѣ Родзевича проѣздомъ, или какъ просьбу о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія Лихонина, или, наконецъ, какъ требованіе о понужденіи, согласно 73 ст. Уст. о наказ., разгородить загороженный проѣздъ по его усадьбѣ; а, между тѣмъ, отъ той или другой постановки иска зависитъ дальнѣйшее его направленіе, правильность примѣненія извѣстнаго закона и самая подсудность дѣла; 2) искъ Лихонина не заключаетъ въ себѣ никакого спора о гражданскомъ правѣ, къ мельницѣ его имѣются дороги, и если онѣ плохи, то требованіе объ исправленіи ихъ должно быть обращено къ полиціи; поэтому Съѣздъ принялъ искъ Лихонина къ разсмотрѣнію вопреки 1 ст. Уст. Гражд. Суд.; Съѣздъ, не признавъ правъ Лихонина на его усадьбу, чего онъ какъ бы домогался, ссылаясь на 441—451 ст. Уст. Гражд. Суд., не могъ удовлетворить исковыхъ требованій Лихонина безъ очевиднаго нарушенія 442—451 ст.; Съѣздъ нарушилъ и 542, 545 ст. X Т. 3 ч., 891, 892 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ., которыя говорятъ о проселочныхъ дорогахъ и не даютъ права частнаго пользованія усадьбами помѣщиковъ; 3) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія существенное его возраженіе, что никакой дороги, которую просилъ Лихонинъ возстановить, не было, а была въ этомъ мѣстѣ крестьянская улица, которая съ переселеніемъ крестьянъ поступила въ собственность помѣщика; кромѣ того, съѣздъ принялъ въ соображеніе показаніе понятыхъ, бывшихъ при осмотрѣ, тогда какъ Мировому Судьѣ поручалось произвести не дознаніе чрезъ окольныхъ людей, а только осмотръ на мѣстѣ; въ этомъ Родзевичъ усматриваетъ нарушеніе 142, 711, 129 131, 119 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. Противу кассаціонной жалобы Лихонинъ подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ неосновательность жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по праву участія частнаго владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, можетъ требовать отъ сосѣднихъ владѣльцевъ дать ему необходимую дорогу для прохода и проѣзда въ тѣ дачи по устроеннымъ на ихъ земляхъ малымъ дорогамъ, причемъ судомъ должно быть признано или что означенная дорога учреждена подлежащею властью и показана на планахъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, или что другой дороги нѣтъ; требованіе о возстановленіи подобной дороги составляетъ искъ о правѣ участія частнаго и подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, когда со времени нарушенія его прошло не болѣе года (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 627; 1875 года №№ 277, 941). Къ подобнаго же рода искамъ слѣдуетъ отнести и требованіе о возстановленіе дороги въ прежнемъ ея направленіи, основанное на 891 и 892 ст. XII Тома Устава Путей Сообщенія (рѣшеніе Сената 1873 года № 311). Лихонинъ предъявилъ настоящій искъ на основаніи 5 п. 29 статьи Устава Гражд. Судопр., и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ былъ въ правѣ принять оный къ своему разсмотрѣнію, а чтобы Съѣздъ разсмотрѣлъ это дѣло въ какомъ либо иномъ порядкѣ, того Родзевичъ ничѣмъ не доказалъ; равнымъ образомъ неосновательно и объясненіе его о подсудности требованія Лихонина полиціи; объясненіе это Родзевичъ выводитъ изъ неправильнаго опредѣленія предмета иска, утверждая, что искъ Лихонина заключается въ исправленіи вновь проложенной дурного свойства дороги, тогда какъ Лихонинъ, на основаніи большого протяженія и дурного состоянія новой дороги, просилъ о возстановленіи прежняго направленія дороги. Во всемъ рѣшеніи Съѣзда идетъ рѣчь о дорогѣ, а не объ усадебномъ мѣстѣ Родзевича, почему всѣ объясненія Родзевича о нарушеніи законовъ, основанныя на возстановленіи, будто, Съѣздомъ правъ Лихонина на его усадьбу, представляются невѣрнымъ толкованіемъ рѣшенія Съѣзда. Неосновательно и обвиненіе Съѣзда въ оставленіи безъ разсмотрѣнія его довода о томъ, что спорное мѣсто было крестьянская улица, а не дорога. Съѣздъ изложилъ это возраженіе въ своихъ соображеніяхъ и установилъ, что по планамъ въ этомъ мѣстѣ показана дорога. Что же касается до показанія окольныхъ людей, помѣщеннаго въ актѣ осмотра, то о подобной неправильности Родзевичъ не указывалъ Мировому Съѣзду и, за силою 121 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неприбывшій къ осмотру, не имѣлъ права жаловаться на это; тѣмъ менѣе возраженіе это можетъ быть предметомъ кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣла, какъ явившееся впервые въ кассаціонной жалобѣ, притомъ же рѣшеніе Съѣзда основано въ сущности на фактѣ существованія старой дороги по планамъ и на обнаруженномъ осмотромъ дурномъ состояніи и значительномъ удлиненіи новой дороги. Усматривая изъ сего, что всѣ объясненія Родзевича о нарушеніи Съѣздомъ указанныхъ въ жалобѣ законовъ не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Родзевича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1877 года октября 12-го и 1878 г. января 23-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Александра Долотова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

10 февраля 1875 года Башкировъ купилъ съ публичнаго торга принадлежавшую Каменеву мукомольную мельницу съ землей. Узнавъ затѣмъ, что имѣніе это по договору 9 августа 1873 г. отдано Каменевымъ въ аренду шурину его Долотову на 12 лѣтъ за 300 руб. въ годъ и что Долотовъ по договору 16 ноября 1874 года передалъ право аренды Яматину, Башкировъ предъявилъ къ Каменеву и Долотову искъ объ уничтоженіи обоихъ арендныхъ договоровъ, какъ фиктивныхъ, заключенныхъ съ цѣлью переукурѣпленія доходовъ съ имѣнія въ пользу родственника и во вредъ третьему лицу и, за силою пункта 2 ст. 1529 X Т. I ч. Св. Зак., ничтожныхъ. Долотовъ возражалъ, что п. 2 ст. 1529 Т. X. части 1 къ дѣлу не примѣнимъ и что оба до-

говора, въ виду 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 года № 1756, должны сохранить свою силу до срока аренды, какъ заключенные до врученія Каменеву повѣстки объ обращеніи взысканія на имѣніе. Нижегородскій Окружный Судъ призналъ оба договора ничтожными, и Московская Судебная Палата (по 1 гр. департаменту) утвердила это рѣшеніе, находя, что 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. не исключаютъ возможности примѣненія 1529 ст. Т. X ч. I Св. Закон., содержащей общія правила о недѣйствительности договоровъ, если они клонятся къ противозаконной цѣли; что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1867 года № 70), судебныя мѣста не могутъ быть стѣснены въ примѣненіи къ каждому отдѣльному случаю началъ, выраженныхъ въ 1529 ст. X Т.; что договоръ объ арендѣ имѣнія, заключенный должникомъ хотя и до полученія повѣстки объ исполненіи, но съ цѣлію переукрѣпленія доходовъ во избѣжаніе платежа долговъ, совмѣщаетъ въ себѣ противозаконный договоръ и подходитъ подъ дѣйствіе 1529 ст. Т. X ч. I и что соображеніе условій договора Каменева съ Долотовымъ приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что цѣлію его было переукрѣпленіе доходовъ въ пользу родственника во избѣжаніе платежа долговъ, подтвержденіемъ чего служитъ то, что Каменевъ не только не выговорилъ себѣ дохода съ мельницы, обезпечивавшей долгъ по закладной Климову въ 12009 рублей, но ежегодно въ теченіе 12 лѣтъ долженъ былъ нести расходъ въ 90 рублей 80 копеекъ, предоставилъ арендатору безвозмездно пользоваться лѣсомъ, обязался выстроить мельницу, если она сгоритъ, и за время постройки ея освободилъ арендатора отъ платы. Присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Долотова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшеніяе Палаты, какъ нарушающаго 1529 ст. Т. X ч. I Свода Законовъ, 366, 1099 и 1100 стат. Уст. Гражд. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гр. Кас. Д та Сената (рѣш. 1875 г. № 479; 1876 г. февраля 18 по д. Ваныкина, октября 14 по д. Корницкаго, 1877 г. сентября 29 по д. Бородкиной), признавая сдѣлку противозаконной по 1529 ст. X Т. I ч. (п. 2), какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу для избѣжанія платежа долговъ, судъ обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое кредиторы могли бы обратить взысканіе; въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата такой несостоятельности Каменева не установила и, слѣдовательно, неправильно примѣнила къ арендному его договору съ Долотовымъ 1529 ст. X Т. I ч. Независимо отъ этого п. 2 1529 ст. X Т. I ч., какъ ограждающій собственно интересы кредиторовъ, можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію сдѣлки по иску кредиторовъ, лишенныхъ этой сдѣлкой средствъ къ удовлетворенію ихъ взысканій, но не можетъ быть примѣняемъ по буквальному его содержанію въ искахъ покупщика имѣнія объ уничтоженіи арендnаго договора, какъ заключеннаго прежнимъ собственникомъ съ цѣлью лишить его извѣстной доли доходовъ съ этого имѣнія; съ другой стороны, нельзя не признать за покупщикомъ, пріобрѣвшимъ имѣніе съ публичнаго торга, права требовать уничтоженія арендnаго договора, о которомъ на торгахъ ему извѣстно не было (ни изъ описи, ни изъ запрещеній) и который на продолжительное время лишаетъ его доходовъ съ имѣнія; это право покупщика можно усмотрѣть и въ 1528 ст. Т. X ч. I, по содержанію которой цѣль договора не должна быть противна благочинію, т.-е. по разъясненію Правительствующаго Сената „понятіямъ нравственности“ (рѣш. 1867 г. № 411), и въ ст. 1104 (п. 4 и 1111 Уст. Гр. Суд.), на основаніи которыхъ въ опись имѣнія для продажи его съ публичнаго торга должны быть внесены вообще свѣдѣнія, объясняющія положеніе имѣнія, какъ-то „заключенные по оному договоры“, а представленіе къ описи всѣхъ актовъ, опредѣляющихъ право на оное его владѣльца, вмѣняется въ обязанность должнику, и, наконецъ, въ 684 и 693 ст. Т. X ч. I, предоставляющихъ всякому искать вознагражденія за ущербъ и убытокъ, причиненный дѣяніемъ другого. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по наруше-

нію п. 2 ст. 1529 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

12.—1878 г. января 25 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Григорія Танаевскаго, купца Длинберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный коллежскаго ассесора Григорія Танаевскаго, кандидатъ правъ Александръ Корноуховъ, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Казанскій Окружный Судъ 25 февраля 1875 г., предъявляя искъ къ опекуну надъ имуществомъ Матроны Максимовой, казанскому мѣщанину Алексѣю Максимову, объяснилъ, что 1864 года февраля 26 дня казанская купеческая жена Матрона Максимова заняла у его довѣрителя, Танаевскаго, 4500 руб. сер. за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ, и въ тѣхъ деньгахъ заложила ему свою землю, въ количествѣ 81 десят., состоящую Казанской губерніи и уѣзда при дер. Кириловой, съ находящеюся на оной мукомольною водяною мельницею и со всѣми прочими деревянными строеніями, въ чемъ и выдала Танаевскому закладную, но Максимова въ срокъ денегъ по означенной закладной не уплатила и умерла; опекуномъ надъ ея имуществомъ состоитъ казанскій мѣщанинъ Алексѣй Максимовъ, а какъ по закладной не уплачено денегъ и по настоящее время и таковая перемѣнена его довѣрителемъ на выпись изъ книги Казанскаго нотар. архива, то, предъявляя оную и объявляя цѣну иска въ 7470 руб., т.-е. 4500 руб. съ проц. съ 26 февраля 1864 г. по 25 февраля 1875 года, онъ просилъ Казанскій Окружный Судъ взыскать по предъявленной закладной съ имущества, оставшагося послѣ смерти казанской купеческой жены Матроны Андреевой Максимовой въ пользу его довѣрителя 7470 руб. съ проц. со дня предъявленія иска по день платежа; 2) судебныхъ издержекъ 37 рублей 50 копеекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла. Повѣренный отвѣтчика, Мерингъ, заявляя, что по копіи закладной можетъ быть производимо взысканіе лишь въ случаяхъ, опредѣленныхъ 827 и слѣдующими ст. Т. X ч. I, а такъ какъ подлинная закладная существуетъ (въ доказательство чего и представилъ удостовѣреніе старшаго нотаріуса отъ 16 мая 1875 г. за № 676), а также, что уплаты по закладной уже производились (въ подтвержденіе чего и представилъ выписку изъ книги Чепчуговскаго волостного правленія), просилъ въ искѣ отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Григорія Иванова Танаевскаго отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Танаевскій объяснилъ, что подлинную закладную онъ съ 1871 г. іюня 9 считалъ утраченною, о чемъ тогда же подано имъ въ Казанское полицейское управленіе явочное прошеніе, вслѣдствіе котораго и была сдѣлана публикація. Впослѣдствіи времени означенная закладная оказалась у старшаго нотаріуса въ числѣ неофиціальныхъ бумагъ, сданныхъ ему безъ описи изъ Соединенной палаты гражданскаго и уголовнаго суда, но старшій нотаріусъ въ выдачѣ отыскавшейся подлинной закладной отказалъ. Какъ надобно полагать, помянутая закладная по забывчивости и разсѣянности оставлена въ канцеляріи палаты гражданскаго суда при совершеніи тамъ какихъ-либо актовъ. Что закладная эта не оплачена и не представлена къ уничтоженію, доказывается тѣмъ, что: 1) на закладной нѣтъ надписей въ полученіи по ней полной суммы, или какой-либо части ея, а равно и процентовъ, надписей, требуемыхъ 1650 ст. Т. X ч. I; 2) особыхъ платежныхъ расписокъ въ уплатѣ по той закладной, допускаемыхъ 749 ст. Т. X ч. 2, вмѣсто надписей противною стороною, никакихъ не представлено; 3) прошенія въ гражданскую палату объ уничтоженіи закладной, какъ оплаченной со времени совершенія ея по день упраздненія старыхъ судебныхъ мѣстъ, подаваемо не было ни имъ, ни залогодательницею, и на самой закладной нѣтъ и помѣты о времени поступленія ея въ палату; равнымъ образомъ въ шнуровыхъ книгахъ крѣпостного стола за то же время означенная закладная не записана, какъ оплаченная, какъ требуетъ та же 1650 ст., и 4) со времени введенія въ дѣй-

ствіе Положенія о нотаріальной части къ старшему нотаріусу Казанскаго Окружнаго Суда прошенія объ уничтоженіи закладной, какъ оплаченной, до сего времени подаваемо тоже не было, и самое запрещеніе, наложенное при совершеніи закладной на означенную землю, по сіе время не снято. Предварительно же разрѣшенія дѣла по существу просилъ Судебную Палату выдать ему, согласно 452 ст. Устава Гражданскаго Судопр., свидѣтельство на полученіе свѣдѣній: 1) изъ архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ о томъ, что во входящихъ реестрахъ съ 26 февраля 1864 года по день упраздненія старыхъ судебныхъ мѣстъ прошенія отъ его имени, или залогодательницы, объ уничтоженіи означенной закладной подаваемо не было, и что та же закладная въ шнуровыхъ книгахъ крѣпостного стола не значится, какъ оплаченная, или представленная къ уничтоженію; 2) отъ старшаго нотаріуса Казанскаго Окружнаго Суда на полученіе имѣющейся у него подлинной закладной и о томъ, что прошенія со времени введенія въ дѣйствіе Положенія о нотаріальной части по сіе время объ уничтоженіи закладной къ нему не поступало, въ крѣпостныхъ же книгахъ нотаріальнаго архива та же закладная оплаченною не значится, и запрещеніе, наложенное при совершеніи закладной, до сего времени не снято. Сверхъ того, просилъ Палату вызвать въ качествѣ свидѣтеля старшаго нотаріуса Казанскаго Окружнаго Суда Нечаева въ подтвержденіе того, что закладная сдана ему изъ упраздненной соединенной палаты гражданскаго и уголовнаго суда, въ числѣ неофиціальныхъ бумагъ, безъ описи, и что она вслѣдствіе просьбы его имъ ему не выдана. При жалобѣ этой Танаевскій представилъ засвидѣтельствованную копію съ поданнаго имъ въ Казанское городское полицейское управленіе 9 іюня 1871 года объявленія, въ коемъ Танаевскій заявилъ, что во время проѣзда его на устьѣ Казанки къ пароходной пристани 7 того же іюня обронены имъ бумажникъ зеленаго сафьяна, въ которомъ между прочими бумагами находилась закладная, совершонная въ бывшей Казанской гражданской палатѣ 1864 года 26 февраля на его имя, на землю съ разными угодьями казанской купеческой жены Матроны Максимовой въ количествѣ 81 десятины. Въ засѣданіи Судебной Палаты Танаевскій представилъ копію съ вышеупомянутой закладной, выданную ему 22 сентября 1875 года старшимъ нотаріусомъ Казанскаго Окружнаго Суда, съ засвидѣтельствованіемъ нотаріуса о томъ, что таковая выдана вслѣдствіе просьбы Танаевскаго, на основаніи 122 статьи Нотаріальнаго Положенія, и что закладная та передана была изъ бывшей Казанской палаты гражданскаго суда въ числѣ прочихъ документовъ безъ всякой описи и безъ прошенія со стороны лицъ, участвующихъ въ той закладной. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что истецъ Танаевскій предъявилъ требованіе о взысканіи съ опекуна надъ имуществомъ умершей купеческой жены Матроны Максимовой, по копіи съ закладной и въ апелляціонной своей жалобѣ, въ подтвержденіе того, что подлинная закладная передана изъ упраздненной въ 1870 году Казанской уголовной и гражданской палаты старшему нотаріусу Казанскаго Окружнаго Суда, въ числѣ неофиціальныхъ бумагъ и у него хранится; что объ уничтоженіи этой закладной, какъ отъ него, Танаевскаго, такъ и залогодательницы прошеній ни въ Палату, ни старшему нотаріусу подаваемо не было, домогается о допросѣ по сему предмету старшаго нотаріуса въ качествѣ свидѣтеля и о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе какъ подлинной закладной, такъ и справки изъ архива упраздненной палаты и отъ старшаго нотаріуса. Но домогательство такого свойства не можетъ быть уважено, ибо 1-е) тѣ свѣдѣнія, на полученіе коихъ Танаевскій проситъ выдачи свидѣтельства, не могутъ повліять на разрѣшеніе дѣла по существу, такъ какъ весьма важно, что прошенія объ уничтоженіи закладной дѣйствительно ни отъ кого подаваемо не было и вслѣдствіе сего закладная та по книгамъ не значится отмѣченною, какъ уплаченная, и уничтоженною, и самое запрещеніе не снято; тѣмъ не менѣе это не исключаетъ возможности представленія упомянутой закладной ко взысканію установленнымъ порядкомъ и затѣмъ дальнѣйшихъ по сему распоряженій и дѣйствій, а именно ввода во временное владѣніе залогодержателя, уплаты процентовъ, или же и самаго капитала и т. п., а сихъ то обстоятельствъ, необходимыхъ для разрѣшенія

иска, истецъ ничѣмъ не доказываетъ и на доставленіе ихъ свидѣтельствъ не требуетъ, и 2) вопросъ о вызовѣ старшаго нотаріуса Казанскаго Окружнаго Суда Печаева, въ качествѣ свидѣтеля, по обстоятельствамъ дѣла представляется излишнимъ, тѣмъ болѣе, что сущность тѣхъ свѣдѣній, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на нотаріуса истцомъ, въ виду Палаты уже находятся и заключаются въ выданныхъ имъ удостовѣреніяхъ. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что объясненіе Танаевскаго о подлинной закладной, забытой, будто, имъ по разсѣянности въ бывшей Казанской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда въ 1870 г., положительно противорѣчитъ формальному его утвержденію, выраженному въ поданномъ въ Казанское полицейское управленіе объявленіи о потерѣ закладной 7 іюня 1871 года; что взысканіе по копіи съ закладной можетъ быть, какъ основательно заключилъ Окружный Судъ, допущено лишь при утратѣ подлинной, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, Судебная Палата признаетъ, что при доказанномъ существованіи подлинной закладной истецъ Танаевскій ничѣмъ не доказалъ права своего требовать взысканіе по представленной имъ копіи; посему и руководствуясь 9, 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 827 и 831 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. и рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 145, 146 и 1302, постановила апелляціонную жалобу коллежскаго ассесора Григорія Иванова Танаевскаго оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что хотя, по силѣ 831 ст. Т. X ч. I, взысканіе по копіи съ закладной невозможно при существованіи подлинной, но тѣмъ не менѣе законъ не воспрещаетъ представлять въ апелляціонную инстанцію новыя доказательства въ подтвержденіе своего права, и если доказательства находятся въ какомъ-либо присутственномъ мѣстѣ, то истребованіе и представленіе ихъ возможно только путемъ, указаннымъ въ 452 ст. Уст. Гражд. Судопр.; отказъ же въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документа, или закладной, составляетъ нарушеніе упомянутой статьи (рѣшеніе Сената 1871 года № 388 и 1872 г. № 908); что противорѣчіе, оказавшееся въ содержаніи заявленія, поданнаго Казанскому полицейскому управленію и въ изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ объясненіяхъ, не можетъ служить доказательствомъ, что закладная оплачена, такъ какъ доказательствомъ уплатъ могутъ служить только дѣйствія, указанныя въ 1650 ст. Т. X ч. I и 749 ст. Т. X ч. 2. Такое толкованіе указаннаго Палатою противовѣчія, какое ею принято, составляетъ прямое нарушеніе указанныхъ статей. Требованіе Палаты, чтобы Танаевскимъ представлены были доказательства, что по закладной не было ввода во временное владѣніе, уплаты процентовъ и самаго капитала, равномѣрно требованію представленія отрицательныхъ доказательствъ и не вытекаетъ изъ содержанія 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и во всякомъ случаѣ служитъ достаточнымъ поводомъ къ кассаціи (рѣшенія Сената 1871 г. № 1125; 1872 года №№ 300 и 307).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ въ рѣшеніи своемъ, что при доказанномъ существованіи подлинной закладной истецъ Танаевскій ничѣмъ не доказалъ права своего требовать взысканіе по представленной имъ копіи, основала такое заключеніе свое, между прочимъ, на томъ соображеніи, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы по подлинной закладной не было приступлено ко взысканію установленнымъ порядкомъ и чтобы не было учинено по ней ввода во временное владѣніе залогодержателя, а равно уплаты процентовъ или самаго капитала и т. п. обстоятельствъ, необходимыхъ для разрѣшенія иска. Такое заключеніе Казанской Судебной Палаты нельзя признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ 366 ст. Уст. Гр. Суд.; требованіе Палаты, чтобы истецъ Танаевскій представилъ доказательства о томъ, что по закладной не было произведено взысканія съ отвѣтчика и не было при семъ полученія по ней какихъ-либо уплатъ, составляетъ возложеніе на истца обязанности доказать обстоятельства отрицательнаго факта, тогда какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительств. Сената, доказательства могутъ быть требуемы лишь въ под-

твержденіе существованія положительнаго факта (сб. рѣш. 1871 г. № 1125; 1872 г. №№ 300, 307 и др.). Вслѣдствіе сего, признавая, что требованіе Судебною Палатою отъ Танаевскаго въ подтвержденіе сего иска доказательствъ отрицательнаго свойства составляетъ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

13.—1878 года января 25-го дня. *По прошенію жены отставного рядового Авдотьи Петровой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена отставного рядового Авдотья Петрова въ поданномъ 2-го августа 1875 года въ Псковскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснила, что по купчей крѣпости 31 мая 1868 года она купила въ гор. Псковѣ домъ съ дворовымъ мѣстомъ пространствомъ въ 1441 квад. саж. Рядомъ съ этимъ мѣстомъ крестьянинъ Савелій Прокофьевъ купилъ въ томъ же 1868 году у Щербинина домъ съ мѣстомъ подъ нимъ и постройкою въ количествѣ 229²/₃ саж. и постепенно началъ захватывать землю просительницы и занялъ часть оной своими постройками и заборомъ. Примѣру Прокофьева послѣдовалъ и сосѣдъ ея, Петровой; съ другой стороны крестьянинъ Васильевъ, продавшій впослѣдствіи свой домъ мѣщанину Петру Соловьеву, построилъ на землѣ истицы сарай, такъ что въ пользованіи ея осталось всего 500 с. Вслѣдствіе сего Петрова просила Окружный Судъ постановить опредѣленіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Прокофьевымъ въ количествѣ 831 кв. саж., а Соловьевымъ въ количествѣ 14 саженъ, такъ какъ означенная земля по документамъ должна принадлежать просительницѣ. При исковомъ прошеніи Петрова представила: во-1-хъ) упомянутую купчую крѣпость 31-го мая 1868 года, въ которой сказано, что мѣщанинъ Ананьевъ продалъ Петровои домъ съ пристройками, садомъ, огородомъ и мѣстомъ подъ оными, мѣрою 1441 квад. саж., какъ значится по плану, и во 2-хъ) описаніе, составленное 10 іюля 1875 года частнымъ землемѣромъ Бурдзяковскимъ, владѣнія смежныхъ съ Петровою владѣльцевъ; въ этомъ описаніи означено, что у Прокофьева оказалось по измѣренію 1060 саж., а въ купчей показано 229²/₃ саж.; у Соловьева же противъ его владѣнныхъ документовъ находится лишнихъ 14 саж., изъ чего землемѣръ заключилъ, что оспариваемая Петровою земля, какъ незначащаяся въ документахъ Прокофьева и Соловьева, принадлежитъ Петровой. Окружный Судъ, усмотрѣвъ изъ объясненій Петровой, что она, покупая у Ананьева домъ, пожелала удостовѣриться въ дѣйствительномъ количествѣ состоящей подъ онымъ земли, и что вслѣдствіе сего покупаемое мѣсто было измѣрено землемѣромъ и составленъ былъ планъ, который и былъ переданъ Петровой вмѣстѣ съ купчею крѣпостью, назначилъ истицѣ срокъ на представленіе плана, о которомъ упомянуто въ купчей 31 мая 1868 г. Во исполненіе сего Петрова представила въ Окружный Судъ планъ, составленный въ 1868 году старшимъ мѣрщикомъ Мавринымъ, и объяснила, что сосѣди завладѣли лишнею землею и застроили оную уже послѣ пріобрѣтенія ими домовъ, а до того земля была праздная и принадлежитъ Петровой по документамъ и по плану. Окружный Судъ поручилъ члену Суда произвести чрезъ землемѣра повѣрку по плану Маврина границъ и количества земли при домѣ, пріобрѣтенномъ Петровою въ 1868 году. Между тѣмъ, въ Окружный Судъ поступили прошенія какъ отъ отвѣтчиковъ, такъ и отъ Петровой. Первые объяснили, что они владѣютъ землею при своихъ домахъ въ томъ пространствѣ, въ какомъ владѣли ихъ предшественники по владѣнію, такъ что въ продолженіе болѣе давности границы ихъ мѣстъ не измѣнялись, и постройки возведены ими на собственной ихъ землѣ, и что и Петрова владѣетъ тѣмъ пространствомъ земли, какое было въ пользованіи у лица, продавшаго ей имѣніе. Въ подтвержденіе сего отвѣтчики просили спросить указанныхъ ими свидѣтелей. Съ своей стороны Петрова также указала на свидѣтелей, знающихъ границы ея мѣста до по-

купки. Кромѣ, того, къ дѣлу была представлена купчая крѣпость, выданная 11 ноября Щербининымъ Прокофьеву, въ которой мѣра проданной земли показана въ 229²/₃ саж. Изъ произведенной при членѣ Суда и при тяжущихся сторонахъ повѣрки границъ и количества земли, съ принятіемъ притомъ въ соображеніе плана Маврина, оказалось, что границы, т.-е. направленіе и мѣра линій, почти тѣ же въ настоящее время во владѣніи Петровои, какъ сіе показано и по плану Маврина; но послѣдній при исчисленіи количества саженъ допустилъ ошибку, нанеся масштабъ по 25 саженъ въ дюймѣ, а вычисленіе площади сдѣлавъ по масштабу 50 саж. Если же вычислить нанесенную имъ на планъ площадь по масштабу 50 саж., то въ ней оказалось бы 362 саж. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, отказалъ въ искѣ Петровой. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Петрова жаловалась, между прочимъ, на непроизведеніе измѣренія земель смежныхъ владѣльцевъ, ибо тогда оказалось бы, что у нихъ находится во владѣніи земли болѣе, нежели сколько въ ихъ документахъ показано; поэтому Петрова просила поручить Псковскому Окружному Суду произвести новое дознаніе на мѣстѣ посредствомъ повѣрки границъ владѣнія отвѣтчиковъ по ихъ купчимъ крѣпостямъ. Кромѣ того, въ подтвержденіе своего иска Петрова представила въ Судебную Палату удостовѣреніе Псковскаго губернскаго землемѣра отъ 21-го іюня 1875 года въ томъ, что, согласно прошенію Петровои, былъ командированъ для указанія границъ и измѣренія ея мѣста въ г. Псковѣ уѣздный землемѣръ Глаголевъ, по измѣренію котораго оказалось, что въ означенномъ мѣстѣ Петровой принадлежитъ 419 с. и что свѣдѣнія о количествѣ земли, значащейся подъ тѣмъ мѣстомъ по плану генеральнаго межеванія, выданы быть не могутъ, потому что на городскія мѣста въ чертѣ города плановъ съ межевыми книгами не сочинялось. С.-Петербургская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что по осмотру, произведенному чрезъ члена Окружнаго Суда, при участіи землемѣра, оказалось, что пріобрѣтенный Петровою въ 1868 г. отъ Ананьева участокъ земли находится въ настоящее время въ тѣхъ-же границахъ, какія обозначены на планѣ Маврина, т. е. въ томъ самомъ планѣ, на который сдѣлана ссылка въ купчей крѣпости 1868 г.; только исчисленіе площади сдѣлано не вѣрно, и Петровой принадлежитъ въ дѣйствительности не 1441, а всего только 378 саж.; что представленное Петровою удостовѣреніе губернской чертежной и ссылка ея на то, что по частному измѣренію Глаголева принадлежитъ ей 419 саж., не могутъ поколебать силы и значенія судебнаго осмотра, произведеннаго въ присутствіи Петровой (ст. 512 Устава Граждан. Судопр.), причемъ она не сдѣлала на протоколѣ осмотра никакихъ оговорокъ, а посему и требованіе ея о производствѣ новаго осмотра не подлежитъ удовлетворенію, представляясь совершенно излишнимъ, ибо если бы даже и допустить, что у Прокофьева и Соловьева по измѣренію оказалось въ дѣйствительности земли болѣе, нежели принадлежитъ имъ по ихъ документамъ, то это обстоятельство вовсе не послужило бы подтвержденіемъ правильности иска Петровой, на обязанности которой (ст. 366 Уст. Гражд. Судопр.) прежде всего лежало доказать, что у нея дѣйствительно недостаетъ земли противъ купчей крѣпости и плана мѣрщика Маврина; что границы ея участка измѣнились и площадь ея уменьшилась настолько, насколько участки сосѣдей ея увеличились, и что оказавшійся у нихъ излишекъ дѣйствительно захваченъ отвѣтчиками изъ ея, а не другого какого либо участка; а, между тѣмъ, произведенный осмотръ никакого завладѣнія не обнаружилъ и доказываетъ, напротивъ, что участокъ Петровой, находясь въ тѣхъ же самыхъ границахъ, въ какихъ онъ былъ при покупкѣ ею въ 1868 году, нисколько не уменьшился. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Петровой въ искѣ. Петрова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 418, 437 Т. X ч. 3 Зак. Меж., 369, 412, 792, 793 и 796 Устава Гражд. Судопр., объясняя, что рѣшеніе это несогласно съ представленными документами и обстоятельствами дѣла, ибо въ купчей крѣпости 31 мая 1868 года, сказано, что Ананьевъ продалъ Петровой 1441 саж. земли по плану но не объяснено, по какому именно плану; чтобы то было по плану Маврина, она, проситель-

ница, не допускаетъ; если она и представила этотъ планъ къ дѣлу, то потому только, что онъ ей былъ переданъ Ананьевымъ. Далѣе Петрова объясняетъ, что Судебная Палата неправильно отказала въ измѣреніи смежныхъ земель, такъ какъ чрезъ повѣрку землемѣра Бурдзаковскаго у сосѣдей ея оказалось земли болѣе, нежели сколько въ ихъ документахъ означено, и эту излишнюю землю они могли захватить только изъ земли, принадлежащей ей, Петровой, такъ какъ владѣніе Петровой, Прокофьева и Соловьева окружено улицами и переулками. Наконецъ, Судебная Палата неправильно, по объясненію просительницы, не допросила указанныхъ ею свидѣтелей и окольныхъ людей о томъ, что владѣніе Прокофьева и Соловьева въ настоящее время болѣе прежняго и что земля захвачена ими именно у Петровой. Въ объясненіи противъ этой жалобы Прокофьевъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Петровой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница главнымъ основаніемъ своего иска противъ Прокофьева и Соловьева приводила то обстоятельство, что въ купчей крѣпости 31 мая 1868 года, по которой ею было пріобрѣтено дворовое мѣсто съ постройками въ г. Псковѣ, было показано земли болѣе, нежели сколько нынѣ въ ея дѣйствительномъ владѣніи находится, тогда какъ двое смежныхъ съ нею владѣльцевъ имѣютъ въ своемъ владѣніи земли болѣе, нежели въ крѣпостныхъ ихъ документахъ означено. Но означеніе въ купчей крѣпости мѣры проданной земли еще не составляетъ безусловнаго доказательства, что и въ натурѣ продавецъ владѣлъ землею въ томъ пространствѣ, какъ показано въ купчей крѣпости. Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1876 года № 110) уже было разъяснено, что законъ (прил. къ 1420 ст. ч. I X Т.), требуя, чтобы въ купчей крѣпости была показана мѣра земли, не придаетъ этому особаго значенія и не установляетъ, чтобы въ купчей крѣпости мѣра проданной земли была непремѣнно означена. Въ данномъ дѣлѣ изъ содержанія купчей крѣпости, выданной Ананьевымъ Петровой 31 марта 1868 года, Палата вывела заключеніе, что послѣдней была продана земля въ тѣхъ именно границахъ, въ коихъ этою землею владѣетъ Петрова въ настоящее время, и что хотя въ купчей крѣпости мѣра проданной земли показана въ 1441 саж., но что это произошло по ошибкѣ землемѣра при исчисленіи имъ площади проданной земли. Основаніемъ къ такому выводу послужилъ Судебной Палатѣ мѣстный осмотръ, произведенный землемѣромъ при членѣ Окружнаго Суда и въ присутствіи тяжущихся лицъ, причемъ со стороны Петровой никакихъ возраженій противъ правильности осмотра во время судебнаго производства дѣла заявлено не было. Такихъ возраженій Петрова и нынѣ не предъявляетъ, объясняя лишь въ кассаціонной жалобѣ, что хотя планъ помѣщика Маврина, принятый въ соображеніе при производствѣ осмотра, и былъ ей переданъ продавцомъ Ананьевымъ, но что это не тотъ планъ, о которомъ упомянуто въ купчей крѣпости 31 мая 1868 года. Это возраженіе, ничѣмъ къ тому же неподкрѣпленное, не можетъ быть принято во вниманіе Правительствующимъ Сенатомъ, какъ представляемое Петровою въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, и тѣмъ болѣе еще потому, что когда Окружный Судъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла предоставилъ Петровой представить планъ, о которомъ упомянуто въ купчей крѣпости 31 мая 1868 года, то она представила планъ мѣрщика Маврина, и затѣмъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не указывала, что существовалъ какой либо другой планъ, послужившій основаніемъ для означенія въ купчей крѣпости количества проданной земли. Поэтому указаніе Петровой въ ея кассаціонной жалобѣ на то, что обжалованное ею рѣшеніе Судебной Палаты несогласно съ бывшими въ виду ея обстоятельствами дѣла и документами, оказывается несостоятельнымъ. Равнымъ образомъ жалоба просительницы на недопросъ свидѣтелей и окольныхъ людей и на непроизведеніе новаго осмотра спорныхъ земель не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо судъ не обязанъ безусловно удовлетворять просьбу сторонъ о повѣркѣ доказательствъ, если и безъ того признаетъ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя достаточно доказательными для разрѣшенія спорнаго по дѣлу предмета

(рѣш. Правительствующаго Сената 1875 г. № 672). Въ настоящемъ же случаѣ Петрова просила произвести измѣреніе земель смежныхъ съ нею владѣльцевъ въ доказательство того, что они владѣютъ большимъ количествомъ земли, нежели сколько въ ихъ крѣпостныхъ документахъ показано. А такъ какъ Судебная Палата и не отвергла дѣйствительности этого факта, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что Петрова не доказала, чтобы излишняя противъ документовъ Прокофьева и Соловьева земля была ими захвачена изъ земли, купленной Петровою у Ананьева, то посему Палата и нашла излишнимъ производить повѣрку такого факта, который по установленнымъ Палатою обстоятельствамъ дѣла не могъ служить къ разъясненію спорнаго между тяжущимися лицами вопроса. Что же касается до объясненія Петровой въ ея кассаціонной жалобѣ о томъ, что означенная излишняя земля могла быть захвачена отвѣтчиками только изъ земли, принадлежащей Петровой, то это объясненіе также не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ибо оно относится до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго кассаціонная инстанція не входитъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія Судебною Палатою указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Петровой законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1878 г. января 25 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и дочерью умершей надворной совѣтницы Вѣры Вышинской, мекленбургскаго подданнаго Эдуарда Альбертъ и жены его Маріи Альбертъ, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Блументаля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По записи, совершонной крѣпостнымъ порядкомъ въ 1865 г., Варвара Вышинская передала въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ, четыремъ сыновьямъ и тремъ дочерямъ, принадлежащее ей родовое имѣніе съ тѣмъ, чтобы изъ дохода, получаемаго съ передаваемаго имѣнія, выдѣлялось ежегодно на ея содержаніе по 1200 руб. Цѣна передаваемаго имѣнія была опредѣлена Вышинскою въ 40000 рублей. Въ январѣ 1875 г. вдова Варвара Вышинская, вышедшая въ томъ же году замужъ за иностранца Зинцигъ, предъявила искъ о возвратѣ ей, на основаніи ст. 1142 Т. X ч. I, $^{11}/_{56}$ частей имѣнія, переданнаго ею своимъ дѣтямъ по записи 1865 года, причитавшихся на долю сына ея, Петра, умершаго въ 1866 году. Изъ числа указанныхъ въ исковомъ прошеніи отвѣтчиковъ трое, Николай, Владимиръ и Александръ Вышинскіе, признали требованіе ихъ матери правильнымъ. Повѣренный остальныхъ трехъ отвѣтчиковъ Маріи Альбертъ, урожденной Вышинской, и опекуна надъ имѣніемъ умершей Вѣры Вышинской и надъ малолѣтнею Надеждою Вышинскою, присяжный повѣренный Блументаль, оспорилъ искъ Зинцигъ только въ отношеніи $^{3}/_{56}$ частей имѣнія, объясняя, что имѣніе, о которомъ состоялась запись 1865 года, перешло ко всѣмъ дѣтямъ Варвары Вышинской въ равныхъ частяхъ; что затѣмъ на долю умершаго Петра Вышинскаго приходилось не $^{11}/_{56}$, какъ объясняетъ истица, а лишь $^{8}/_{56}$ долей, и что сообразно стоимости спорныхъ $^{3}/_{56}$ долей должны быть исчислены издержки судебныя и за веденіе дѣла. Рязанскій Окружный Судъ присудилъ Зинцигъ отыскиваемую ею часть имѣнія, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя по дѣлу издержки съ общей суммы иска Зинцигъ. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Сущность соображеній, принятыхъ къ руководству Палатою, заключается въ слѣдующемъ: во 1 хъ) что хотя родители властны назначать дѣтямъ части изъ своего имѣнія, но въ отношеніи родового имущества власть эта ограничена требованіемъ закона, чтобы каждому изъ дѣтей была назначена часть, закономъ опредѣленная (ст. 994 и 996 Т. X ч. I); во 2 хъ) что Вышинская передала своимъ дѣтямъ родовое имѣніе на правѣ общей собственности, а посему за каждымъ изъ нихъ должно быть признано право на таковую долю имѣнія, какая слѣдуетъ

по закону, а именно $^1/_{14}$ часть для каждой изъ дочерей, а на остальныя части за четырьмя сыновьями поровну (ст. 543, 545, 546, 547, 550, 554, 555, 1127, 1128 и 1130 Т. X ч. I); въ 3-хъ) что объясненіе, будто-бы содержаніе записи указываетъ на назначеніе Вышинскою своимъ дѣтямъ равныхъ частей, не подтверждается буквальнымъ изложеніемъ записи; въ 4 хъ) что Вышинская передала имѣніе съ такимъ условіемъ, чтобы изъ доходовъ съ имѣнія выдѣлялось ей по 1200 р. въ годъ, а слѣдовательно, дѣти Вышинской никакими денежными платежами изъ своихъ средствъ не обязывались, и означенный актъ, имѣя характеръ безвозмездной уступки матерью своимъ дѣтямъ родового имѣнія, не можетъ быть причисленъ къ числу актовъ купли-продажи, въ каковыхъ актахъ, если доли покупщиковъ не опредѣлены, слѣдуетъ признавать, что доли сіи равны; въ 5 хъ) что Окружный Судъ, возложивъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ, соразмѣрно цѣнности отыскиваемой истицею доли имѣнія на отвѣтчиковъ, несмотря на то, что повѣренный Маріи Альбертъ и опекуна надъ малолѣтнею Надеждою Вышинскою и надъ имѣніемъ умершей Вѣры Вышинской не споривъ противъ права Вышинской на полученіе $^1/_7$ части имѣнія, поступилъ правильно, ибо въ законахъ не содержится правила, что, въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ всего иска или части онаго подлежащимъ удовлетворенію, судебныя издержки должны падать въ части или во всемъ объемѣ на истца. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты присяжный повѣренный Блументаль приводитъ слѣдующіе поводы: во-1 хъ) что запись, по которой Вышинская передала родовое имѣніе, не можетъ быть сочтена ни актомъ выдѣла, ни дарственнымъ актомъ, такъ какъ, за силою ст. 967—980 и 994—1000 Т. X ч. I, акты сего рода непремѣнно должны быть безвозмездны, и разница между ними заключается лишь въ томъ, что при выдѣлѣ родового имѣнія собственникъ долженъ соображаться съ размѣромъ наслѣдственной доли, причитающейся по закону выдѣляемому наслѣднику, а при дарѣ подобнаго ограниченія права собственника закономъ не установлено; во-2 хъ) что, въ нарушеніе ст. 545—555 I ч. X Т. и указанія, содержащагося въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 432, Палата пришла къ заключенію, будто бы при общей собственности размѣръ частей, принадлежащихъ каждому совладѣльцу, опредѣляется закономъ, а не тѣмъ актомъ, которымъ установлено право общей собственности; въ-3 хъ) что высказанное Палатою начало о возможности предполагать равенство частей въ общемъ имѣніи только въ тѣхъ случаяхъ, когда право общей собственности основано на актѣ купли продажи, ошибочно, такъ какъ подобнаго рода предположеніе можетъ быть допускаемо въ отношеніи всякаго рода договоровъ; въ-4 хъ) что, вопреки 339, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не обсудила возраженія его, просителя, о томъ, что даже при отсутствіи за Вышинскою права передать имѣніе дѣтямъ въ равныхъ частяхъ принадлежащія каждому изъ нихъ доли должны быть признаны въ настоящее время равными, въ виду истеченія болѣе 10 лѣтъ со времени совершенія записи; наконецъ, въ-5 хъ) что присужденіемъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ со всей суммы иска, а не съ той только, которая была оспорена, Палата нарушила ст. 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, разъясненную рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 161; 1870 года № 1816 и друг.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано главнѣйше на томъ соображеніи, что заявленіе трехъ изъ отвѣтчиковъ о назначеніи Вышинскою каждому изъ своихъ дѣтей, какъ мужского, такъ и женскаго пола, по равной долѣ въ имѣніи, о которомъ состоялась запись 1865 года, не подтверждается содержаніемъ означеннаго акта. Этотъ выводъ Палаты, какъ относящійся до истолкованія смысла записи, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Исходя изъ принятой точки зрѣнія, Палата могла, не нарушая закона, признать запись 1865 года актомъ безвозмездной уступки родового имѣнія матерью своимъ дѣтямъ. При обсужденіи вопроса о томъ, къ какому именно разряду актовъ, дарственнаго или безвозмезднаго пріобрѣтенія правъ на имущество, слѣду-

етъ отнести спорную запись, Палата пришла къ заключенію, что актъ сей представляется актомъ выдѣла, какъ усматривается изъ примѣненія Палаты къ разрѣшенію возникшаго спора ст. 994 и 996 Т. X ч. I. Затѣмъ Палата имѣла полное право установить, что при отсутствіи указанія на размѣръ участія каждаго изъ совладѣльцевъ въ имѣніи, переданномъ имъ всѣмъ нераздѣльно, они въ отдѣльности пріобрѣли право собственности лишь на тѣ части имѣнія, которыя причитались имъ по закону, а именно три дочери на $^{3}/_{14}$ или $^{12}/_{56}$, а четыре сына на остальныя $^{44}/_{56}$ доли имѣнія. Возбуждаемый просителемъ вопросъ о правѣ лица, отдающаго родовое имѣніе въ даръ, не стѣсняться въ отношеніи размѣра дара, дѣлаемаго кому либо изъ ближайшихъ наслѣдниковъ, подлежалъ бы обсужденію Правительствующаго Сената лишь въ томъ случаѣ, если бы по содержанію спорнаго акта было установлено, что Вышинская распредѣлила имѣніе между дѣтьми по усмотрѣнію, а не по закону. За установленіемъ Палатою противнаго, а именно, что въ записи нѣтъ указанія на подобное со стороны Вышинской намѣреніе, вопросъ сей упадаетъ самъ собою. Высказанное Палатою начало о возможности предполагать равенство участія нѣсколькихъ лицъ въ общемъ имѣніи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда право общей собственности основано на актѣ купли-продажи, оказывается правильнымъ, въ виду того, что въ данномъ случаѣ споръ касался недвижимаго имѣнія и что къ подобнымъ спорамъ примѣнимы только законы, опредѣляющіе порядокъ перехода права собственности на недвижимыя имѣнія, а не законы о договорахъ вообще. Умолчаніе въ соображеніяхъ, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты объ одномъ изъ доводовъ апеллятора, какъ неоднократно уже разъяснено, не доказываетъ оставленія сего довода безъ разсмотрѣнія, такъ какъ апелляціонный судъ не обязанъ излагать въ рѣшеніи подробныя соображенія противъ всякаго довода, приведеннаго сторонами (сб. рѣш. 1874 года № 586), если и безъ того соображенія, послужившія основаніемъ къ постановленію рѣшенія, высказаны (сб. рѣш. 1869 года № 441). Наконецъ, Правительствующимъ Сенатомъ не усматривается нарушенія Палатою ст. 868 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ тѣхъ изъ отвѣтчиковъ, отъ имени коихъ принесена настоящая жалоба, къ уплатѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ со всей, а не съ части суммы иска Вышинской. Проситель объясняетъ, что со стороны вѣрителей его былъ предъявленъ споръ только противъ части исковаго требованія Вышинской и что, за признаніемъ въ первоначальномъ отвѣтѣ права истицы на $^{3}/_{56}$ имѣнія, отвѣтчики могутъ подлежать отвѣтственности за издержки только въ отношеніи тѣхъ $^{3}/_{56}$ долей имѣнія, которыя присуждены Вышинской, несмотря на сдѣланныя ими возраженія. Совершенно однородный съ настоящимъ случай доходилъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, который призналъ, что выраженное на судѣ согласіе отвѣтчика удовлетворить требованіе истца составляетъ такого рода обстоятельство, которое ни въ чемъ не касается послѣдствій постановленнаго вслѣдствіе сего судебнаго рѣшенія, и что посему возложеніе въ подобнаго рода случаѣ на отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по ходатайству истца нельзя счесть нарушеніемъ ст. 868 Уст. Гр. Суд. (сб. рѣш. 1875 г. № 157). Признавая по приведеннымъ соображеніямъ всѣ доводы, указанные въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Блументаля, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: прошеніе повѣреннаго опекуна вышепоименованныхъ лицъ, присяжнаго повѣреннаго Блументаля, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1877 ноября 9 го и 1878 года февраля 1-го числъ. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коммерціи совѣтникъ Дмитрій Лухмановъ по духовному завѣщанію предоставилъ благопріобрѣтенный имъ домъ въ Москвѣ, называемый „Монетный

дворъ", сыновьямъ своимъ отъ 2 брака Николаю, Сергѣю и Аѳанасію Дмитріевымъ Лухмановымъ, каждому по равной части. Поручикъ Николай Дмитріевъ Лухмановъ умеръ 31 августа 1856 года и опредѣленіемъ 1 го департамента Московской гражданской палаты къ принадлежавшей ему изъ упомянутаго дома 1/3 части признаны наслѣдниками родные его братья Сергѣй и Аѳанасій Дмитріевы Лухмановы, единокровный братъ отъ перваго брака Дмитрія Лухманова Александръ Дмитріевъ Лухмановъ и по праву представленія дѣти другого единокровнаго его брата, Николая Дмитріева Лухманова, Дмитрій, Николай и Сергѣй Николаевы Лухмановы,—первые три въ 1/4 части каждый, а послѣдніе три вмѣстѣ въ 1/4 части. 2 августа 1871 года повѣренный губернскаго секретаря Сергѣя Дмитріева Лухманова, кандидатъ правъ Носъ, подалъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніе о назначеніи 2 хъ годичнаго срока на полюбовный раздѣлъ 1/3 части дома подъ названіемъ „монетный дворъ", принадлежавшей умершему Николаю Дмитріеву Лухманову, между довѣрителемъ его Сергѣемъ Лухмановымъ и совладѣльцами его подполковникомъ Аѳанасіемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ, почетными гражданами Сергѣемъ и Дмитріемъ Николаевыми Лухмановыми и, за смертью Александра Дмитріева и Николая Николаева Лухмановыхъ, опекуномъ надъ имѣніемъ ихъ, коллежскимъ секретаремъ Зотовымъ. Окружный Судъ опредѣленіемъ 25 августа 1871 г. постановилъ: назначить наслѣдникамъ Николая Дмитріева Лухманова 2 хъ годичный срокъ съ 2 августа 1871 г. на полюбовный раздѣлъ 1/3 части дома въ Москвѣ, подъ названіемъ „Монетный дворъ". Послѣ сего Аѳанасій Лухмановъ по дарственной записи, совершонной 15 го декабря 1872 года, подарилъ принадлежащія ему части въ означенномъ домѣ, какъ 1/3 ю по завѣщанію послѣ отца, такъ и 1/12 по наслѣдству послѣ брата Николая Дмитріева Лухманова, Сергѣю Дмитріеву Лухманову. Опредѣленіями же Московскаго Окружнаго Суда 9 марта 1871 года и 2 октября 1873 года утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ Николая Николаева Лухманова братья его Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы въ равныхъ частяхъ. 18 октября 1873 года повѣренный Сергѣя Дмитріева Лухманова, кандидатъ правъ Носъ, поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніемъ заявилъ, что довѣритель его обращался къ совладѣльцамъ своимъ чрезъ нотаріуса съ предложеніемъ условій о полюбовномъ раздѣлѣ и что на предложенныя имъ условія согласился опекунъ Зотовъ, а Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы полученное ими чрезъ нотаріуса заявленіе оставили безъ отвѣта, и такъ какъ назначенный Судомъ 2-хъ годичный срокъ истекъ и полюбовнаго раздѣла не послѣдовало, то и просилъ постановить опредѣленіе о судебномъ раздѣлѣ 1/3 части дома подъ названіемъ „Монетный дворъ", предоставивъ довѣрителю его право единственнаго владѣнія означенною частью съ вознагражденіемъ сонаслѣдниковъ за ихъ части по соразмѣрности и возложивъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла на Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ, какъ виновниковъ судебнаго раздѣла. Опредѣленіемъ 18 января 1874 года Окружный Судъ постановилъ поручить члену Суда Зилову производство о судебномъ раздѣлѣ 1/3 части дома, именуемаго „Монетный дворъ". По порученію члена Суда Зилова, нотаріусъ Эггерсъ, руководствуясь описью подлежащаго раздѣлу недвижимаго имѣнія, произведеннаго судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда 31-го августа—3 сентября 1874 года и соглашеніемъ всѣхъ совладѣльцевъ, выраженнымъ въ поданныхъ ими заявленіяхъ, на имя судебнаго пристава, объ оцѣнкѣ всего дома „Монетный дворъ" въ 240,000 руб. сер., составилъ 15 го февраля 1875 года проектъ раздѣльнаго акта, заключающійся въ томъ, чтобы подлежащую раздѣлу 1/3 часть дома „Монетный дворъ" представить, на основаніи 1324 ст. Т. X ч. I, въ единственное владѣніе Сергѣю Дмитріеву Лухманову, имѣющему въ своемъ владѣніи остальныя 1/3 части того дома съ обязанностью его: а) уплатить сонаслѣдникамъ своимъ за причитающіяся имъ доли, соразмѣрно вышеозначенной оцѣнкѣ всего дома, опекуну надъ имѣніемъ Александра Дмитріева Лухманова за четвертую изъ третьей части 20,000 руб. сер. и Дмитрію и Сергѣю Николаевымъ Лухмановымъ каждому за восьмую изъ третьей части по 10,000 руб. сер., и б) принять на себя всѣ могущія оказаться на означенномъ домѣ недоимки по городской управѣ,

*

если со времени оцѣнки до раздѣла произошли въ немъ какія либо перемѣны, которыя должны повлечь за собою переоцѣнку и если таковыя недоимки будутъ причислены къ окладу новаго владѣльца. По составленіи изложеннаго проекта раздѣла Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда 13 декабря 1875 года утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ брата его, Александра Дмитріева Лухманова, въ родовомъ отцовскомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи послѣдняго. Изъ увѣдомленія Московской духовной консисторіи отъ 28 августа 1875 года за № 4677, доставленнаго въ Окружный Судъ вслѣдствіе прошенія почетнаго гражданина Дмитрія Николаева Лухманова, видно, что братья наслѣдодателя Николая Дмитріева Лухманова родились: Александръ 5 августа 1793 года, Николай—11 ноября 1797 года, Сергѣй—10 апрѣля 1817 года и Аѳанасій—12 октября 1822 года. Изъ представленныхъ метрическихъ свидѣтельствъ Московской духовной консисторіи отъ 15 февраля 1871 года за №№ 991 и 992 о рожденіи почетныхъ гражданъ Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ видно, что первый изъ нихъ родился 1831 г. 24 марта, а второй—1836 г. 29 апрѣля. Въ судебномъ засѣданіи 20 февраля 1876 года повѣренный Сергѣя Дмитріева Лухманова, присяжный повѣренный Носъ, ходатайствовалъ объ утвержденіи проекта раздѣла, составленнаго нотаріусомъ Эггерсомъ, съ измѣненіемъ онаго въ томъ смыслѣ, чтобы выплата денегъ была назначена только за части Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ, такъ какъ часть Александра Дмитріева Лухманова перешла въ собственность къ довѣрителю его, Сергѣю Дмитріеву Лухманову, а повѣренный Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ, присяжный повѣренный Щелканъ, объяснилъ, что, по его мнѣнію, нотаріусъ Эггерсъ неправильно истолковалъ 1324 ст. X Т. I ч., полагая, что не старшій изъ наслѣдниковъ имѣетъ право оставить за собою дѣлимое имущество, а тотъ, кому принадлежитъ большая часть, между тѣмъ какъ законъ подъ старшимъ наслѣдникомъ разумѣетъ не главнаго по количеству долей, принадлежащихъ ему въ дѣлимомъ имѣніи, а старшаго по происхожденію. А какъ довѣрители его, Щелкана, Дмитрій и Сергѣй, представляютъ лицо старшаго изъ братьевъ, Николая Дмитріева Лухманова, то право утверждать дѣлимое имѣніе за собою и должно принадлежать имъ, Дмитрію и Сергѣю Николаевымъ Лухмановымъ. Посему повѣренный Щелканъ просилъ Судъ измѣнить проектъ раздѣла. Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что составленный, по 1412 стат. Уст. Гр. Судопроизвод., проектъ раздѣла 1/3 „Монетнаго двора“ московскимъ нотаріусомъ Эггерсомъ, по которому съ общаго согласія совладѣльцевъ весь „Монетный дворъ“ оцѣненъ въ 240,000 руб, за поступленіемъ въ собственность Сергѣя Дмитріева Лухманова всей третьей части дѣлимаго имѣнія, ему приходится выплатить на долю Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ одну четвертую въ третьей части, 20,000 руб., т. е. каждому по 10,000 руб., и на долю опекуна Зотова за 1/4 часть въ третьей части принадлежащаго умершему Александру Дмитріеву Лухманову также 20,000 р., слѣдуетъ признать правильнымъ по отношенію къ опредѣленію наслѣдственныхъ долей и цыфровыхъ данныхъ, ибо то и другое основано на имѣющихся въ дѣлѣ документахъ и осталось безъ возраженій со стороны лицъ, участвующихъ въ раздѣлѣ; 2) что въ настоящее время наслѣдственная доля въ 1/3 „Монетнаго двора“ умершаго Александра Дмитріева Лухманова перешла во владѣніе Сергѣя Дмитріева Лухманова, и такимъ образомъ все совладѣніе этой одной третьей части представляется въ Сергѣѣ Дмитріевѣ Лухмановѣ, съ одной стороны, который, сосредоточивъ въ своемъ владѣніи три четвертыхъ этой третьей части, ссылается на 1 п. 1324 ст. Т. X ч. I, по которому все дѣлимое имущество должно быть оставлено за нимъ, и въ почетныхъ гражданахъ Сергѣѣ и Дмитріи Николаевыхъ Лухмановыхъ—съ другой стороны, которые, владѣя вмѣстѣ одной четвертою дѣлимой третьей части, предъявляютъ свое право на оставленіе всей этой части за собою потому, что они являются представителями старшаго въ родѣ, какъ дѣти Николая Дмитріева, старшаго брата Сергѣя Дмитріева, причемъ ссылается на 3 пун. той-же 1324 ст. Т. X ч. I; 3) что конечная цѣль закона о судебномъ раздѣлѣ есть объединеніе частей владѣнія въ однѣхъ рукахъ, причемъ эта

цѣль, очевидно, достигается легче отнесеніемъ частей, подлежащихъ раздѣлу, на долю самаго крупнаго изъ совладѣльцевъ въ дѣлимомъ имѣніи, каковымъ является несомнѣнно Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ, ибо хотя предметомъ настоящаго судебнаго раздѣла и была одна третья часть „Монетнаго двора", но какъ часть идеальная, сама по себѣ она не подлежитъ физическому раздѣлу, и суду необходимо соображать раздѣлъ этой части съ положеніемъ всего „Монетнаго двора" въ совладѣльческомъ отношеніи; при этомъ соображеніи оказывается, что уже $^2/_3$ всего „Монетнаго двора" находятся въ безспорномъ владѣніи Сергѣя Дмитріева Лухманова и что присоединеніе къ нимъ $^1/_3$, подлежащей раздѣлу, повлечетъ за собою сосредоточеніе всего имущества въ однѣхъ рукахъ, чѣмъ достигается объединеніе, о которомъ было говорено выше; 4) что, независимо отъ сего, и въ идеальной третьей части онъ же, Сергѣй Дмитріевъ, является самымъ крупнымъ собственникомъ, владѣя въ ней $^3/_4$ частями, почему къ нему съ полною справедливостью можно примѣнить 1 п. 1324 ст. Т. X ч. I, на которомъ основанъ проектъ раздѣла, и 5) что подлежавшая судебному раздѣлу $^1/_3$ часть „Монетнаго двора" стоитъ 80000 р., Окружный Судъ, на основаніи 1 пун. 1324, 1317 ст. Т. X ч. I Св. Закон. Гражданск. и 1409 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., и 208 ст. Полож. о нотар. части, опредѣленіемъ 20 го февраля 1876 года постановилъ: проектъ раздѣла имущества Лухмановыхъ, составленный нотаріусомъ Эггерсомъ, утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ было внесено только въ пользу Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ 20000 рублей, т.-е. по 10000 рублей каждому. Судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на Сергѣя и Дмитрія Николаевыхъ Лухмановыхъ, взыскать съ нихъ штрафа въ пользу богоугодныхъ заведеній 4800 руб. и въ пользу нотаріуса Эггерса 83 руб. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ, присяжный повѣренный Щелканъ, подалъ Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судъ опредѣленіемъ своимъ вводитъ въ дѣла о судебномъ раздѣлѣ совершенно новое начало, закономъ не установленное. По мнѣнію Суда, при разрѣшеніи вопроса о томъ, кому изъ сонаслѣдниковъ принадлежитъ преимущественное право владѣнія нераздробленнымъ имѣніемъ, слѣдуетъ руководствоваться не понятіемъ о старшинствѣ, а размѣромъ принадлежащихъ сонаслѣдникамъ частей, такъ что болѣе крупный владѣлецъ, по мнѣнію Суда, имѣетъ преимущество предъ менѣе крупнымъ. Но подобный взглядъ не находитъ достаточно подтвержденія въ законѣ, по точному смыслу котораго (ст. ч. I Т. X Св. Зак. Гр. ст. 1324 п. 3), когда послѣ владѣльца осталось одно нераздробляемое имѣніе, тогда преимущественное право по владѣнію принадлежитъ старшему наслѣднику. Что же касается соображеній Суда о томъ, будто при предоставленіи права преимущественнаго владѣнія наслѣдственною долею „Монетнаго двора" Сергѣю Дмитріеву Лухманову достигается цѣль закона, заключающаяся въ объединеніи частей, то соображенія эти по отношенію къ наслѣдственной части „Монетнаго двора" лишены всякаго основанія, ибо, будетъ ли эта часть сосредоточена въ рукахъ одного изъ довѣрителей его, Щелкана, или перейдетъ она къ одному Сергѣю Дмитріеву Лухманову, общее владѣніе этою частью во всякомъ случаѣ прекратится, и она будетъ принадлежать одному лицу. Если же остальная часть „Монетнаго двора" перешла вслѣдствіе дарственной записи, совершонной Аѳанасіемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ предъ самымъ возбужденіемъ дѣла о раздѣлѣ, во владѣніе одного Сергѣя Дмитріева Лухманова, то обстоятельство это не должно имѣть вліянія на порядокъ раздѣла, потому что Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ чрезъ повѣреннаго своего просилъ о раздѣлѣ лишь третьей части „Монетнаго двора", и, согласно его просьбѣ, Судъ, по опредѣленію своему, состоявшемуся 25 августа 1871 г., предоставилъ сонаслѣдникамъ 2 годичный срокъ для полюбовнаго раздѣла не всего „Монетнаго двора", а только третьей части онаго. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, кому изъ сонаслѣдниковъ принадлежитъ право старшинства, повѣренный Щелканъ объясняетъ, что право это опредѣляется не по старшинству лѣтъ, а по старшинству происхожденія. А такъ какъ представленными къ дѣлу выписками изъ метрическихъ

книгъ вполнѣ доказано, что его довѣрители, Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы, являются сыновьями старшаго брата Сергѣя Дмитріева—Николая, то, согласно 1123 ст. X Т. ч. I, они занимаютъ его мѣсто и вступаютъ въ его степень по праву представленія. Старшій же изъ нихъ, Дмитрій Николаевъ Лухмановъ, долженъ быть признанъ и старшимъ наслѣдникомъ, которому должно быть предоставлено право преимущественнаго владѣнія наслѣдственною третьею частью „Монетнаго двора", съ вознагражденіемъ прочихъ совладѣльцевъ за слѣдующія имъ части по оцѣнкѣ, каковаго вознагражденія причитается на долю Сергѣя Дмитріева 60000 рубл. и на долю младшаго изъ довѣрителей его, Щелкана, Сергѣя Николаева Лухманова, 10000 рубл. Что же касается наложеннаго Окружнымъ Судомъ на его довѣрителей взысканія въ пользу богоугодныхъ заведеній въ размѣрѣ 4800 рубл., то подобное взысканіе представляется совершенно неправильнымъ. По закону—X Т. 1 ч. Зак. Гражд. ст. 1317—оно налагается въ томъ случаѣ, если раздѣль не будетъ оконченъ въ два года по причинѣ семейственной вражды и споровъ между сонаслѣдниками и подвергаются оному тѣ, которые были причиною замедленія. А такъ какъ довѣрители его не совершили никакихъ дѣйствій, клонящихся къ замедленію раздѣла, а, напротивъ, являлись во всѣ засѣданія Суда и къ нотаріусу, которому было поручено совершеніе проекта раздѣла, согласились на полюбовную оцѣнку дома, и самый раздѣлъ не состоялся лишь вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія относительно права преимущественнаго владѣнія наслѣдственною частью, то нѣтъ достаточнаго повода примѣнять къ нимъ 1317 ст. Закон. Гражд. Вслѣдствіе сего Щелканъ проситъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить во всѣхъ частяхъ, признавъ право преимущественнаго владѣнія наслѣдственною третьею частью „Монетнаго двора" за почетнымъ гражданиномъ Дмитріемъ Николаевымъ Лухмановымъ, съ обязанностью уплатить прочимъ сонаслѣдникамъ за причитающіяся имъ части по сдѣланной оцѣнкѣ, а именно: Сергѣю Дмитріеву Лухманову 60000 рубл., а Сергѣю Николаеву Лухманову 10000 рубл. и въ этомъ смыслѣ измѣнить составленный проектъ раздѣла. Въ судебное засѣданіе повѣренный Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ, Щелканъ, поддерживалъ ходатайство, изложенное въ поданной имъ жалобѣ, доказывая правильность приведенныхъ въ оной соображеній, а повѣренный Сергѣя Дмитрія Лухманова, присяжный повѣренный Носъ, объяснилъ, что прежде всего онъ считаетъ необходимымъ заявить Палатѣ, что, по его мнѣнію, жалоба, поданная Щелканомъ, какъ относящаяся къ существу дѣла, должна быть признана не частною, а апелляціонною. Затѣмъ присяжный повѣренный Носъ, представляя объясненіе по содержанію жалобы Щелкану, заявилъ, что онъ признаетъ опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ законѣ не содержится указанія на то, какое именно значеніе слѣдуетъ разумѣть подъ помѣщеннымъ въ 1324 ст. Т. X ч. I выраженіемъ „старшему наслѣднику", въ источникѣ же этого закона, указѣ 20 апрѣля 1762 г., по книгѣ Собр. Законовъ № 11511, употребляются два выраженія: „старшій" и „главный". Подъ главнымъ наслѣдникомъ, очевидно, слѣдуетъ разумѣть того, кому принадлежитъ большая часть въ общемъ имѣніи, и, стало быть, если понимать „старшій" въ смыслѣ главный, то право удержать за собою дѣлимую $^1/_3$ часть дома „Монетный дворъ" должно признать за Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ, такъ какъ ему принадлежатъ $^3/_4$, а Сергѣю и Дмитрію Николаевымъ Лухмановымъ только $^1/_4$; 2) что если подъ „старшимъ наслѣдникомъ" разумѣть ближайшаго къ наслѣдодателю, то Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ, какъ полнородный братъ наслѣдодателя, стоитъ ближе къ нему, нежели Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы, дѣти только единокровнаго его брата, и 3) что старшій изъ всѣхъ братьевъ былъ Александръ Дмитріевъ Лухмановъ, наслѣдникомъ послѣ котораго признанъ Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ, къ которому, слѣдовательно, и перешли всѣ права его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преимущественное право удержать за собою дѣлимое имѣніе. Судебная Палата, соглашаясь съ объясненіями повѣреннаго Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ, что подъ „старшимъ наслѣдникомъ", по точному смыслу 1324 ст. Т. X ч. I, слѣдуетъ разумѣть наслѣдника старшаго по происхожденію или, иначе, стар-

шаго по рожденію изъ всѣхъ одинаково близкихъ по родству съ наслѣдодателемъ, Судебная Палата находитъ, что наслѣдниками Николая Дмитріева Лухманова были признаны братья его Александръ, Сергѣй и Аѳанасій Дмитріевы Лухмановы и дѣти умершаго его брата, Николая же Дмитріева Лухманова, Дмитрій, Сергѣй и Николай Николаевы Лухмановы, и что старшимъ изъ всѣхъ братьевъ наслѣдодателя былъ Александръ, родившійся въ 1793 г., которому, слѣдовательно, и принадлежало, по 1324 ст. X Т. I ч., право при раздѣлѣ наслѣдственной послѣ Николая Дмитріева Лухманова 1/3 части дома „Монетный дворъ“ удержать оную за собою съ выплатою сонаслѣдникамъ за причитающіяся имъ части деньгами соразмѣрно оцѣнкѣ. А такъ какъ послѣ Александра Дмитріева Лухманова утвержденъ наслѣдникомъ одинъ Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ, то, въ силу 1104 ст. X Т. I ч., вышеозначенное право Александра Дмитріева Лухманова и должно быть признано перешедшимъ и принадлежащимъ нынѣ Сергѣю Дмитріеву Лухманову, и, слѣдовательно, заключеніе Суда объ утвержденіи 1/3 части дома „Монетный дворъ“ за Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ, съ выплатою имъ, Дмитрію и Сергѣю Николаевымъ Лухмановымъ, за наслѣдственныя ихъ двѣ восьмыя доли изъ той части, по 10,000 р. каждому, соразмѣрно добровольной оцѣнкѣ дѣлимаго имѣнія всѣми наслѣдниками, оказывается правильнымъ. Равно представляется правильнымъ заключеніе, Окружнаго Суда и о взысканіи съ Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ штрафа въ размѣрѣ 6 проц. съ цѣны подлежавшаго раздѣлу имѣнія, согласно 1317 ст. Т. X ч. I, такъ какъ, въ виду сдѣланнаго имъ. Лухмановымъ, предложенія со стороны Сергѣя Дмитріева Лухманова еще въ іюлѣ 1872 г. о полюбовномъ раздѣлѣ и недачи ими на предложеніе это никакого отвѣта, они должны быть признаны виновными въ неокончаніи раздѣла полюбовнымъ соглашеніемъ и въ доведеніи дѣла до раздѣла судебнымъ порядкомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая ходатайство повѣреннаго Дмитрія и Сергѣя Николаевыхъ Лухмановыхъ неосновательнымъ, Московская Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу присяжнаго повѣреннаго Щелкана оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ просители указываютъ: во-1-хъ) на нарушеніе Судебною Палатою 1324, 1112, 1114 и 1123 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что она признала Сергѣя Лухманова старшимъ наслѣдникомъ не по старшинству происхожденія, а потому только, что онъ утвердился, по 1104 ст. Т. X ч. I, въ правахъ наслѣдства послѣ Александра Лухманова, который былъ старшимъ изъ братьевъ, тогда какъ старшинство, о которомъ упоминается въ 1324 статьѣ, не есть имущественное право, могущее быть предметомъ наслѣдованія, а есть извѣстное фактическое состояніе, которое вмѣстѣ съ наслѣдствомъ не переходитъ. Что изъ просителей онъ, Дмитрій, какъ старшій сынъ старшаго брата Сергѣя Дмитріева Лухманова, есть представитель болѣе старшей линіи, чѣмъ Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ, и, на основаніи 1123 ст. по праву представленія занимаетъ мѣсто отца. А какъ, на основаніи 1112 и 1114 ст., близость родства опредѣляется линіями и степенями, то старшимъ въ родѣ является всегда представитель старшей линіи, а не младшей, и во 2 хъ) на неправильное примѣненіе къ нимъ, просителямъ, 1317 ст. Т. X ч. I на томъ только основаніи, что они не признали за Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ права, которое онъ пріобрѣлъ, какъ видно изъ рѣшенія, только въ 1873 г. Въ объясненіи на эту жалобу Сергѣй Лухмановъ проситъ оставить эту жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ частную, неподлежащую обжалованію въ порядкѣ кассаціи, или безъ послѣдствій, какъ неуважительную по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторы объясняютъ нарушеніе Судебной Палатою 1324, 1112, 1114 и 1123 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что она признала Сергѣя Дмитріева Лухманова старшимъ наслѣдникомъ не по старшинству происхожденія, а потому только, что онъ утверждался, по 1104 ст. Т. X ч. I, въ правахъ наслѣдства послѣ Александра Дмитріева Лухманова, который былъ старшимъ изъ братьевъ, тогда какъ старшинство, о которомъ упоминается въ ст. 1324 Т. X ч. I, не переходитъ вмѣстѣ съ наслѣдствомъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что Судебная Палата, признавъ, что право старшинства Александра

Лухманова вмѣстѣ съ наслѣдствомъ его перешло къ Сергѣю Лухманову, дѣйствительно неправильно основалась на ст. 1104 Т. X ч. I, такъ какъ, по смыслу сего закона, къ наслѣднику переходятъ всѣ имущественныя права и обязанности наслѣдодателя, но не старшинство его по рожденію; но такое неправильное примѣненіе ст. 1104 Т. X ч. I могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты лишь въ томъ случаѣ, если бы при утвержденіи за Сергѣемъ Дмитріевымъ Лухмановымъ преимущественнаго права къ владѣнію 1/3 части дома „Монетный дворъ“ съ обязанностью учинить сонаслѣдникамъ его денежныя выдачи за причитающіяся имъ части, основаннаго на ст. 1324 Т. X ч. I, Палата нарушила бы прямой смыслъ этого закона. Въ статьѣ этой постановлено: „когда послѣ умершаго остались имущества нераздробляемыя, какъ-то: дворы, заводы, фабрики и лавки, то раздѣлъ оныхъ производится по слѣдующимъ правиламъ: 1) наслѣдникъ, получившій изъ таковыхъ имуществъ одно или нѣсколько, обязанъ удовлетворить сонаслѣдниковъ своихъ деньгами, по соразмѣрности частей, имъ слѣдующихъ, буде доставшееся ему нераздѣльное имущество превосходитъ по справедливой оцѣнкѣ слѣдующій ему жребій; 2) когда осталось послѣ владѣльца одно токмо нераздробляемое имѣніе, тогда преимущественное право по владѣнію онымъ принадлежитъ старшему наслѣднику“. По точному смыслу этого закона, какъ это видно и изъ указовъ 20 апрѣля и 11 октября 1762 г., на которыхъ основана ст. 1324, преимущественное право при раздѣлѣ съ другими наслѣдниками на оставленіе за собою нераздробляемаго имѣнія дано старшему наслѣднику, т. е. старшему по рожденію, а не по происхожденію, какъ ошибочно полагаютъ кассаторы. Засимъ, такъ какъ изъ всѣхъ наслѣдниковъ, предъявившихъ права свои на 1/3 часть „Монетнаго двора“, Сергѣй Дмитріевъ Лухмановъ есть старшій, какъ родившійся 10 апрѣля 1817 года, сонаслѣдники его и племянники Дмитрій и Сергѣй Николаевы Лухмановы родились въ 1831 и 1836 годахъ, то Палата имѣла законное основаніе признать ходатайство спхъ наслѣдниковъ объ утвержденіи за ними права на оставленіе за собою 1/3 части „Монетнаго двора“ неосновательнымъ и не нарушила тѣмъ 1324 ст. Т. X ч. I. Засимъ, что касается жалобы кассаторовъ на то, что Палата неправильно, будто бы, примѣнила къ нимъ 1317 ст. Т. X ч. I, признавъ ихъ виновными въ неокончаніи раздѣла полюбовно въ двухгодичный срокъ, то вопросъ этотъ касается существа дѣла, въ обсужденіе котораго Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не входитъ (рѣш. Граж. Д та Сената 17 ноября 1876 г. по дѣлу Погодиныхъ). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1877 г. марта 17 и 1878 г. февраля 1 чиселъ. *По прошенію купца Арона Лаговскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Арендаторы фольварка Луки, мѣщане Иванъ Стыриковъ и Михаилъ Гуринъ, и крестьянинъ Семенъ Лазовской предъявили у Витебскаго Мирового Судьи къ купцу Аарону Лаговскому искъ въ томъ, что онъ при сплавѣ по р. Шевенькѣ весеннею водою лѣса засорилъ ихъ поемный лугъ и тѣмъ причинилъ имъ убытка на 150 руб. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, нашелъ, что Лаговскій гналъ лѣсъ во время разлива рѣки Шевеньки, которая, по разъясненію свидѣтелей, разливается саженей на 50 отъ береговъ, и что при обмелѣніи рѣки лѣсъ Лаговскаго находился на лугахъ истцовъ. Имѣя въ виду, что лѣсъ отвѣтчика остановился на лугахъ по независящимъ отъ него причинамъ и что, такимъ образомъ, за силою ст. 391 Уст. Пут. Сообщ., Лаговскій не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ за убытки, а обязанъ лишь очистить лугъ въ продолженіе 6 дней, Мировой Судья, на основаніи означенной статьи, а также ст. 129 и 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Лаговскаго въ продолженіе 2-хъ недѣль нанять рабочихъ для очистки луга, а отъ уплаты убытковъ его освободить. На это рѣшеніе истцы принесли апелляцію. Лаговскій просилъ произвести осмотръ

въ доказательство того, что убытковъ истцамъ не причинено. Кромѣ того, Лаговскій, указывая на ст. 358, 359 и 362 Уст. Пут. Сообщ. и ст. 1069 Уст. Лѣс., объяснилъ, что въ силу означенныхъ узаконеній онъ не могъ бы быть отвѣтственнымъ предъ истцами даже въ случаѣ дѣйствительнаго причиненія имъ убытковъ чрезъ обмелѣніе и стаскиваніе его лѣса въ рѣку во время весенняго, или осенняго разлива (ст. 362 Уст. Пут. Сообщ.). Витебскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что предметъ настоящаго дѣла есть искъ убытковъ, понесенныхъ арендаторами фольварка Луки, вслѣдствіе порчи ихъ поемнаго луга при р. Шевенькѣ, послѣдовавшей при сплавѣ по этой рѣкѣ лѣса Лаговскаго. Къ числу судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, поименованныхъ въ п. 3 ст. 87 Уст. Пут. Сообщ., рѣчка Шевенька не относится, а потому и вѣдѣнію министерства путей сообщенія не принадлежитъ и составляетъ частную собственность. Хотя, въ силу ст. 1069 Уст. Лѣс., безпрепятственный и безвозмездный сплавъ лѣса по означенной рѣчкѣ и долженъ быть открытъ для лѣсопромышленниковъ весною и осенью, во время прибылой воды, но въ то же время ст. 358, 359 и 362 Уст. Пут. Сообщ., на которыя ссылается отвѣтчикъ и которыя трактуютъ о безвозмездномъ пользованіи для судо- и лѣсопромышленниковъ бечевниками по сплавнымъ и судоходнымъ водамъ казеннаго, или же общаго владѣнія, въ данномъ случаѣ примѣнены быть не могутъ, такъ какъ при рѣкѣ Шевенькѣ, составляющей частную собственность, бечевниковъ въ такомъ смыслѣ слова не существуетъ. Помянутая выше ст. 1069 Уст. Лѣс., ограждая лѣсопромышленниковъ отъ произвола владѣльцевъ водъ, относительно запрещенія сплава лѣса, или же платы за дозволеніе такового, оставляетъ естественно всѣ могущіе возникнуть между ними споры, по отношенію пользованія бечевниками, или добровольному ихъ соглашенію, или же вѣдѣнію надлежащаго суда; понимать иначе означенное узаконеніе было бы равносильно ограниченію правъ собственности, не предусмотрѣнному въ законѣ (ст. 424 и 425 ч. I Т. X). Въ виду изложеннаго, а также, въ силу ст. 574 и 684 ч. I Т. X, истцы имѣютъ полное право отыскивать съ Лаговскаго убытки, понесенные ими чрезъ порчу ихъ луга, подтверждаемую актомъ осмотра станового пристава и свидѣтельскими показаніями, и, наконецъ, самое количество убытковъ, на основаніи присяжнаго показанія допрошеннаго въ настоящемъ засѣданіи свидѣтеля Савельева, можетъ быть исчислено стоимостію недополученнаго истцами въ настоящемъ году сѣна въ количествѣ 18 возовъ, по 20 п. каждый, и что, считая по 20 коп. за пудъ (цѣна сѣна, показанная въ актѣ и неоспоренная отвѣтчикомъ), составитъ доказанную цыфру убытковъ 72 руб. Посему и на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ 23 августа 1876 года опредѣлилъ: взыскать съ Лаговскаго на удовлетвореніе Стырикова, Гурина и Лазовскаго 72 руб. На это рѣшеніе Лаговскій принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Лаговскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 82, 85 и 87, допол. 5 къ п. 3 этой статьи (по прод. 1869 г.), 359 и 362 Уст. Пут. Сообщ. ч. I Т. XII, ст. 1069 Уст. Лѣс. ч. I Т. VIII и ст. 434, 438 и 440 ч. I Т. X заключеніемъ, что лѣсопромышленники, или вообще постороннія лица не имѣютъ права на пользованіе бечевникомъ рѣки Шевеньки, такъ и разливнымъ пространствомъ отлогихъ ея береговъ, тогда какъ р. Шевенька есть притокъ Западной Двины, а въ ст. 87 Уст. Пут. Сообщ. значится и Западная Двина со всѣми ея притоками, а въ ст. 359 и 362 того же Уст. сказано, что по всѣмъ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ, гдѣ открыто, или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ, или гонка лѣса и дровъ, бечевники существуютъ словомъ закона, и занимающіеся тягою судовъ, или гонкою плотовъ и дровъ имѣютъ право на безвозмездное оными пользованіе; въ виду вышеприведенныхъ узаконеній и Правительствующій Сенатъ относительно рѣки Сольчи въ указѣ отъ 27 іюля 1848 г. призналъ, что эта рѣка въ продолженіе весенняго разлива должна быть признаваема сплавною съ предоставленіемъ лѣсопромышленникамъ пользованія бечевникомъ этой рѣки; 2) 81 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, если и допустить, что истцы имѣютъ право требовать вознагражденія въ убыткахъ, иска доказаннымъ, на основаніи акта, составленнаго становымъ приставомъ, и показанія одного свидѣтеля, тогда какъ актъ ни по своему со-

держанію, ни по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ онъ былъ составленъ, не можетъ служить удостовѣреніемъ того, что отъ наноса щепы произошелъ убытокъ для истцовъ, а показаніе свидѣтеля подтверждало только обстоятельство о томъ, что урожай сѣна въ томъ году, въ которомъ произошелъ наносъ щепы, былъ хуже противу бывшихъ годовъ, но нисколько не объясняетъ того, отъ какой причины такой неурожай послѣдовалъ, а тѣмъ менѣе, что онъ произошелъ отъ указываемой истцами причины и, слѣдовательно, по сему самому также основаніемъ къ признанію иска правильнымъ служить не могло, и 3) ст. 129 и п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ всякаго обсужденія ходатайства его о произведеніи осмотра на мѣстѣ для приведенія въ извѣстность, дѣйствительно ли убытки произошли, и если это такъ, то для опредѣленія количества таковыхъ. На семъ основаніи Лаговскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 359 Уст. Пут. Сообщ. ч. I Т. XII изложено, что по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, гдѣ открыто, или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ, или гонка лѣса и дровъ, бечевники по обѣимъ сторонамъ береговъ судового фарватера существуютъ словомъ закона. Содержаніе этой ст. показываетъ, что сила ея имѣетъ примѣненіе не ко всѣмъ рѣкамъ, по которымъ вообще производится судоходство или сплавъ, а лишь тѣмъ, по которымъ открыты, или откроются судоходство и сплавъ, т. е. къ тѣмъ, которыя въ установленномъ на то порядкѣ объявлены правительствомъ рѣками судоходными или сплавными общаго пользованія. Признаніе какой-либо рѣки судоходною, или сплавною влечетъ за собою нѣкоторое стѣсненіе правъ прибрежныхъ владѣльцевъ, состоящее въ томъ, что они обязаны отвести, какъ выше сказано, извѣстное пространство земли подъ бечевникъ и привести свои вододѣйствующія заведенія въ состояніе, не препятствующее сплаву (прим. 2 ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. ч. 1 Т. XII). Посему подобное признаніе можетъ послѣдовать каждый разъ не иначе, какъ по особому правительственному распоряженію. Это подтверждается п. 1 ст. 360 Уст. Пут. Сообщ., по которой вѣдомству путей сообщенія предоставлено каждый разъ входить въ сношеніе съ подлежащими начальствами съ цѣлію убѣжденія въ общей необходимости сплава для промышленности и опредѣлять, долженъ ли быть бечевникъ по всему теченію рѣки и въ какомъ размѣрѣ. На семъ основаніи послѣдовали въ 1864, 1865, 1867 и 1868 годахъ особыя Высочайшія повелѣнія о признаніи нѣкоторыхъ рѣкъ сплавными и судоходными съ особыми для каждой рѣки ограниченіями относительно времени и пространства, въ которыя могутъ быть производимы по онымъ судоходство и сплавы. Означенныя Высочайшія повелѣнія вошли въ дополненія къ п. 3 ст. 87 Уст. Пут. Сообщ. по прод. 1876 г. Если въ ст. 85 Уст. Пут. Сообщ. и постановлено, что изъятіе какихъ либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ постановленій, то, въ виду приведенныхъ выше соображеній о томъ значеніи, которое имѣетъ признаніе рѣки сплавною для прибрежныхъ владѣльцевъ, выраженное въ ст. 85 Уст. правило должно быть принимаемо въ томъ смыслѣ, что изъятіе какихъ либо рѣкъ изъ числа признанныхъ въ установленномъ порядкѣ сплавными производится на основаніи особыхъ постановленій. Хотя въ пунктѣ 3 ст. 87 Устава по поводу установленія 1 % сбора съ грузовъ и товаровъ, провозимыхъ по судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ въ Имперіи, и содержится указаніе на то, что этотъ сборъ распространяется на упомянутыя въ этомъ пунктѣ рѣки, но указаніе это, подобно стат. 85, должно быть разумѣемо въ томъ смыслѣ, что правило о 1/4 процентномъ сборѣ примѣняется ко всѣмъ тѣмъ рѣкамъ, по которымъ, какъ признаннымъ сплавными, производится судоходство и сплавъ и затѣмъ приведенное въ п. 3 ст. 87 исчисленіе рѣкъ не имѣетъ безусловно того значенія, что всѣ указанныя въ немъ рѣки должны считаться сплавными, какъ въ томъ убѣждаетъ сопоставленіе п. 3 ст. 87 съ послѣдовавшимъ къ нему дополненіемъ по продолж. 1876 года, въ которомъ постановлено особо о признаніи сплавными, и то подъ извѣстными ограничительными условіями, нѣкоторыхъ рѣкъ, а въ томъ числѣ и рѣки

Сольчи, составляющей притокъ Западной Двины, тогда какъ въ подобномъ признаніи этой рѣки сплавною не предстояло бы никакой надобности, если бы исчисленіе, приведенное въ п. 3 ст. 87, имѣло безусловное значеніе. Изъ примѣненія вышеизложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что виду того, что рѣка Шевенька, составляющая притокъ Западной Двины, не признана въ установленномъ порядкѣ рѣкою сплавною, или судоходною и что посему по берегамъ ея право на пользованіе бечевникомъ для проходящихъ судовъ и сплавляемыхъ лѣса и дровъ не существуетъ, объясненіе Лаговскаго о томъ, что Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе указанныхъ въ его жалобѣ законовъ призналъ за истцами по настоящему дѣлу право на требованіе съ него вознагражденія въ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ засоренія части поемнаго ихъ луга, лежащей въ предѣлахъ пространства, слѣдующаго по закону подъ бечевникъ, не заслуживаетъ уваженія. Заключеніе суда о томъ, доказанъ, или нѣтъ извѣстный искъ, бывъ выводомъ изъ оцѣнки представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ своей правильности при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненія Лаговскаго о томъ, что тѣ данныя, которыя со стороны истцовъ были представлены, не могли служить доказательствомъ ни убытковъ, ни размѣра оныхъ, и что Съѣздъ, придя къ противоположному заключенію, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Въ объясненіи на апелляцію истцовъ Лаговскій изложилъ, что если Съѣздомъ признано будетъ нужнымъ убѣдиться въ томъ, что истцамъ убытка не нанесено, то, не вызывая для спроса свидѣтелей, назначить осмотръ на мѣстѣ. Такимъ образомъ, въ объясненіи этомъ не заключалось положительной просьбы о произведеніи осмотра, но назначеніе его предоставлялось усмотрѣнію суда. При такомъ содержаніи означеннаго объясненія указаніе Лаговскаго на то, что Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. не вошелъ въ разсмотрѣніе означеннаго его ходатайства, не можетъ быть признано основательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лаговскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1877 года декабря 14 и 1878 года февраля 6 го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Абдулла Байкіева объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По довѣренности Товарищества Тверской мануфактуры кандидатъ правъ Соколовскій при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Казанскій Окружный Судъ 22 сентября 1875 года, представилъ ко взысканію съ купца Абдуллы Байкіева вексель на сумму 900 рублей, подписанный такимъ образомъ: „Абдулла Байкіевъ, мамадышскій 2 гильдіи купецъ, а по довѣренности сынъ его, Шакиръ Байкіевъ, по-татарски своеручно подписался"; при этомъ Соколовскій просилъ Судъ взыскать съ Абдуллы Байкіева въ пользу товарищества Тверской мануфактуры 900 рублей съ % со дня протеста векселя по день удовлетворенія. Отвѣтчикъ Байкіевъ возразилъ, что онъ никакого товара отъ товарищества Тверской мануфактуры не бралъ и векселя не давалъ; сыну же своему Шакиру Байкіеву онъ довѣренность давалъ только для веденія торговыхъ дѣлъ, а не уполномачивалъ его кредитоваться за его, Абдуллы Байкіева, счетъ. Окружный Судъ нашелъ, что, въ виду сознанія Абдуллы Байкіева въ томъ, что онъ выдавалъ сыну своему Шакиру довѣренность и при отсутствіи съ его стороны какихъ-либо доказательствъ того, что Шакиръ Байкіевъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, искъ товарищества Тверской мануфактуры долженъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Байкіевъ, повторяя прежніе доводы, объяснилъ, сверхъ того, что сли-

ченіе формы предъявленнаго векселя съ образцами, приложенными къ 540 ст. XI Т. 2 ч., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Шакиръ Байкіевъ отъ своего лица выдалъ этотъ вексель, такъ какъ онъ писанъ по образцу простого векселя (№ 2), даннаго векселедателемъ на себя, а не по образцу векселя, даннаго повѣреннымъ (№ 10). Казанская Судебная Палата нашла, что апелляторъ Байкіевъ не разъяснилъ того обстоятельства, былъ ли подписанъ вексель Шакиромъ Байкіевымъ по безграмотству его, апеллятора, или же вексель этотъ выданъ былъ первымъ на основаніи довѣренности. При имѣющемся въ дѣлѣ письменномъ объясненіи апеллятора о томъ, что въ 1874 году была выдана имъ довѣренность Шакиру Байкіеву на веденіе торговыхъ дѣлъ, соображенія Окружнаго Суда, признавшаго выдачу упомянутаго векселя Шакиромъ Байкіевымъ въ качествѣ повѣреннаго апеллятора Байкіева, за непредставленіемъ послѣднимъ доказательствъ, чтобы довѣренность эта не распространялась на выдачу векселей, слѣдуетъ признать правильными, указаніе же апеллятора на несоотвѣтствіе векселя формамъ, приложеннымъ къ 540 ст. 2 ч. XI Т., не имѣетъ значенія, такъ какъ признаваемыя апелляторомъ нарушенія не относятся къ существеннымъ принадлежностямъ векселя, о которыхъ говорится въ 541 ст. того же закона. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Абдулла Байкіевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе ст. 81 и 366 й Уст. Гражд. Судопр., Палата поставила ему, просителю, въ вину непредставленіе доказательствъ того, чтобы данная имъ Шакиру Байкіеву довѣренность не распространялась на выдачу векселей, между тѣмъ какъ по закону истецъ обязанъ былъ прежде всего доказать свой искъ, а именно доказать, что Шакиръ подписался вмѣсто него, просителя, по довѣренности; 2) признавъ выдачу Шакиру довѣренности, онъ, проситель, въ то же время утверждалъ, что по этой довѣренности не было предоставлено Шакиру кредитоваться отъ его, просителя, имени; но Окружный Судъ и Палата признаніе это раздробили и тѣмъ нарушили ст. 112 и 480 Уст. Гражд. Судопр.; 3) въ нарушеніе стат. 706 Уст. Гражд. Судопр., Палата ограничилась замѣчаніемъ, что нарушеніе въ спорномъ векселѣ формы, предписанной въ приложен. къ ст. 540 Т. XI ч. 2 для векселей, данныхъ повѣреннымъ, не касается существенныхъ принадлежностей векселя, между тѣмъ какъ указаніе его, просителя, относилось не къ нарушенію какихъ-либо принадлежностей векселя, а касалось значенія самаго векселя по существу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, выраженному въ стат. 366 Уст. Граж. Судопроизв., каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать тѣ обстоятельства, на которыхъ она основываетъ свое право; исходя изъ этого положенія и принимая во вниманіе, что въ предлежавшемъ разсмотрѣнію Палаты дѣлѣ товарищество Тверской мануфактуры въ основаніе иска своего съ Абдуллы Байкіева денегъ по векселю, подписанному его сыномъ Шакиромъ, приводило то обстоятельство, что Шакиръ Байкіевъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ въ качествѣ повѣреннаго своего отца, Абдуллы, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что доказать это обстоятельство, а именно, что Шакиръ Байкіевъ былъ уполномоченъ кредитоваться за счетъ отца своего, лежало на обязанности истца, выводившаго право свое изъ этого именно обстоятельства; Судебная же Палата признала отвѣтчика Абдуллу Байкіева обязаннымъ представить доказательства въ подтвержденіе того, что данная имъ сыну своему довѣренность не простиралась на право выдачи за его счетъ векселей, т. е. возложила на отвѣтчика обязанность доказать возраженія его противъ иска, не подкрѣпленнаго надлежащими доказательствами. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ настоящемъ случаѣ Палатою неправильно распредѣлена была между тяжущимися обязанность доказать спорныя по дѣлу обстоятельства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

18.—1878 г. февраля 1 дня. *По прошенію отставного штабъ-ротмистра Рашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ. М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обжалованное Рашевскимъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты слѣдующаго содержанія: по соображеніи обстоятельствъ дѣла, Палата изъ онаго усмотрѣла, что Одесское общество взаимнаго кредита, руководствуясь 21 и 22 §§ Высочайше утверж. 28 ноября 1867 г. устава своего, назначило имѣніе отставного штабъ ротмистра Ореста Рашевскаго, состоящее при селѣ Никольскомъ изъ 10222 д. земли со всѣми постройками и обезпечивавшее выданную обществомъ Рашевскому подъ залогъ этого имѣнія ссуду въ 51000 р., въ продажу на 20 іюня 1875 г.; затѣмъ, когда торги ни въ то число, ни вторично произведенные 19 іюля 1875 г. не состоялись, то общество, оставивъ имѣніе Рашевскаго въ своемъ владѣніи, 16 іюня 1876 г. продало таковое отставному поручику Павлу Буракову и губернскому секретарю Алексѣю Сухомлинову за 238238 р. 24 к., на каковую продажу и совершена 17 іюня 1876 г. данная. По поводу такихъ дѣйствій Одесскаго общества взаимнаго кредита истецъ, отставной штабъ ротмистръ Орестъ Рашевскій, предъявилъ 30 іюня 1876 г. въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ помянутому обществу, равно и покупщикамъ имѣнія его, Буракову и Сухомлинову, и требовалъ признанія продажи обществомъ взаимнаго кредита имѣнія его недѣйствительною и уничтоженія выданной Буракову и Сухомлинову данной. Въ основаніе такого исковаго требованія своего Рашевскій ставитъ два довода: первый заключается въ томъ, что Одесское общество взаимнаго кредита по уставу своему не могло выдавать ссуду подъ обезпеченіе займа недвижимымъ имѣніемъ заемщика; что недвижимымъ имѣніемъ Рашевскаго обезпечивался кредитъ его, какъ члена того общества, но не заемъ въ 51000 р., который обезпечивался выданными Рашевскимъ обществу векселями на эту сумму; что общество должно было представить его векселя ко взысканію и только по полученіи изъ судебнаго мѣста исполнительнаго листа могло приступить къ продажѣ его имѣнія общимъ, установленнымъ въ законахъ порядкомъ, чего обществомъ сдѣлано не было, изъ чего Рашевскій выводитъ то заключеніе, что всѣ дѣйствія общества въ принятіи недвижимаго имѣнія его, Рашевскаго, въ обезпеченіе учиненнаго имъ займа и въ продажѣ того имѣнія безъ содѣйствія судебной власти неправильны и посему подлежатъ отмѣнѣ и уничтоженію. Второй доводъ, служащій основаніемъ иска Рашевскаго, заключается въ томъ, что само общество взаимнаго кредита, вступивъ съ нимъ, Рашевскимъ, въ договорныя отношенія, выраженныя въ сдѣлкѣ 18-го марта 1876 года, отступилось отъ своихъ правъ на продажу его имѣнія, если признать, что таковыя права принадлежали обществу на основаніи устава его; что этимъ договоромъ общество предоставило ему, Рашевскому, право самому продать имѣніе до 1 го октября 1876 года, между тѣмъ, общество продало его недвижимое имѣніе ранѣе того срока, а именно 16 го іюня, не предупредивъ даже его объ этой продажѣ, и тѣмъ нарушило договоръ, вслѣдствіе чего самая продажа обществомъ имѣнія его не можетъ считаться дѣйствительною. По содержанію заявленнаго Рашевскимъ въ такомъ видѣ искового требованія обсужденію Судебной Палаты подлежатъ слѣдующіе вопросы: во 1 хъ) принадлежало ли Одесскому обществу взаимнаго кредита право выдачи Рашевскому ссуды въ 51 тысячу рублей подъ обезпеченіе недвижимаго его имѣнія при селѣ Никольскомъ, заложеннаго уже по первой закладной въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи; затѣмъ, по неуплатѣ Рашевскимъ въ срокъ ни капитала, ни процентовъ, право назначенія имѣнія того въ продажу въ правленіи общества, оставленіе онаго въ своемъ владѣніи въ теченіе года и, наконецъ, продажа онаго отъ себя третьимъ лицамъ, и во 2 хъ) какую силу и какое значеніе имѣетъ заключенный 18-го марта 1876 года Рашевскимъ съ Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита договоръ и можно ли признать, что договоромъ этимъ

общество отступилось отъ правъ своихъ по уставу общества и обязалось не продавать имѣнія Рашевскаго до 1 октября 1876 г. Приступая къ обсужденію перваго вопроса, Судебная Палата нашла, что оный разрѣшается вполнѣ уставомъ Одесскаго общества взаимнаго кредита, Высочайше утвержден. 28 ноября 1867 года и составляющимъ для даннаго случая законъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи возникшихъ изъ дѣйствій общества споровъ. Въ 3 § означеннаго устава сказано, что пріемъ въ члены общества допускается: а) по благонадежности; б) по обезпеченію кредита залогомъ или недвижимаго имущества или процентныхъ бумагъ и в) по представленіи поручительства или всякаго иного обезпеченія; въ 9 § поименовываются документы, которые должны быть представлены при обезпеченіи кредита недвижимымъ имѣніемъ; въ 21 § говорится о томъ, что недвижимыя имущества, принятыя обществомъ въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита, въ случаѣ обращенія на нихъ взысканія за долгъ обществу по выданнымъ владѣльцамъ ихъ ссудамъ или по распредѣленію убытковъ общества между его членами, подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества по истеченіи 2-хъ мѣсячнаго срока отъ послѣдней публикаціи; наконецъ, въ § 22 выражено, что если торги не состоятся, или если цѣною, предложенною за недвижимое имущество на торгахъ, вся сумма, взыскиваемая обществомъ съ своего члена, пополнена не будетъ, то общество можетъ или назначить чрезъ мѣсяцъ новые торги, или же, оставивъ сіе имущество въ своемъ вѣдѣніи, продать оное по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года. Содержаніе этихъ статей устава столь ясно, что не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія или недоразумѣнія; изъ нихъ видно, что пріемъ въ члены общества можетъ состояться по обезпеченіи кредита залогомъ недвижимаго имущества, каковое недвижимое имѣніе, въ случаѣ обращенія на члена, представившаго то имѣніе въ залогъ, взысканія за долгъ обществу по выданнымъ владѣльцу имѣнія ссудамъ, подлежитъ продажѣ съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества, причемъ, въ случаѣ, если торги на то имѣніе не состоятся, общество имѣетъ право, оставивъ имѣніе въ своемъ вѣдѣніи, продать оное по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года со дня несостоявшихся торговъ. Кромѣ всего этого, нельзя не замѣтить, что понятіе о кредитѣ тождественно съ понятіемъ о займѣ; на основаніи § 3 устава, частныя лица могутъ быть принимаемы въ члены общества взаимнаго кредита подъ разными условіями: одни принимаются по собственной благонадежности, другіе же принимаются въ члены общества и имъ открывается кредитъ лишь подъ обезпеченіемъ онаго залогомъ или недвижимаго имущества или процентныхъ бумагъ; изъ сего слѣдуетъ, что симъ послѣднимъ выдача ссуды по открытому имъ въ обществѣ кредиту производится не иначе какъ подъ обезпеченіемъ этой ссуды либо процентными бумагами, либо недвижимымъ имѣніемъ, представленнымъ въ залогъ въ порядкѣ, указанномъ въ § 9 мъ устава. Поэтому объясненіе повѣреннаго Рашевскаго въ засѣданіи Палаты относительно разницы между понятіемъ объ обезпеченіи кредита, открытаго обществомъ члену своему, и понятіемъ объ обезпеченіи займа, сдѣланнаго членомъ общества съ выдачею векселей, лишено правильнаго и законнаго основанія и явно противорѣчитъ § 21 устава, въ которомъ установлено право общества о продажѣ съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества тѣхъ недвижимыхъ имѣній, которыя приняты обществомъ въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита, въ случаѣ обращенія на нихъ взысканія за долгъ обществу по выданнымъ владѣльцамъ имѣній ссудамъ. Выраженіе, употребленное въ § 21 устава общества: „въ случаѣ обращенія на нихъ (недвижимыя имѣнія) взысканія за долгъ обществу“, очевидно, предусматриваетъ тотъ случай, когда въ распоряженіи общества не окажется, при неуплатѣ долга, какихъ-либо суммъ, принадлежащихъ должнику, которыми оно могло бы возместить долгъ, не обращая взысканія на недвижимое имущество, обезпечивающее кредитъ, и, слѣдовательно, и долгъ, а вовсе не имѣетъ того значенія, что взысканіе должно быть обращено на имѣніе судебнымъ порядкомъ, по состоявшемуся рѣшенію о взысканіи по векселямъ, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ имѣніе было бы продано судебнымъ приставомъ въ судѣ, на точномъ основаніи законовъ объ

исполненіи судебныхъ рѣшеній, и, слѣдовательно, постановленіе, коимъ предоставляется обществу продавать недвижимыя имѣнія должниковъ у себя въ совѣтѣ, при такомъ толкованіи, какое высказано повѣреннымъ Рашевскаго, не имѣло бы значенія, оставаясь мертвою буквою; если бы общество могло взыскивать по векселямъ и съ тѣхъ должниковъ, которыхъ кредитъ обезпеченъ недвижимымъ имѣніемъ, только посредствомъ суда, то, конечно, не существовали бы и постановленія, заключающіяся въ § 21 устава. Что же касается значенія векселей, выдаваемыхъ и такими должниками, кредиты которыхъ обезпечены недвижимымъ имѣніемъ, то они представляются только кредитными знаками, безъ которыхъ банкъ не могъ бы совершать оборотовъ, операцій переучета долговъ въ государственномъ и другихъ банкахъ; обезпеченіемъ долга же со стороны членовъ, принятыхъ не по одной благонадежности, служатъ, какъ то очевидно изъ устава (§ 3, п. б), процентныя бумаги, или недвижимыя имѣнія. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ настоящему частному случаю, Судебная Палата нашла: во 1 хъ) что Рашевскій въ заявленіи, поданномъ въ правленіе Одесскаго общества взаимнаго кредита 30 мая 1872 г., ходатайствовалъ о принятіи его въ участники общества на сумму 51,000 рублей подъ обезпеченіемъ кредита недвижимымъ имѣніемъ, причемъ представилъ свидѣтельство, выданное ему изъ Херсонскаго нотаріальнаго архива 17 го мая 1872 года № 29, о свободности имѣнія его въ Херсонскомъ уѣздѣ, при селеніи Никольскомъ, состоящаго изъ 10,262 дес. земли и заложеннаго въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи въ суммѣ 174,500 руб.; во-2 хъ) что Рашевскій, бывъ принятъ обществомъ въ члены, на основаніи устава общества, съ допущеніемъ его къ участію въ кредитѣ на общую сумму 51,000 руб. имущественнаго обезпеченія, выдалъ 1 го іюня 1872 года обществу обязательство, въ которомъ выразилъ, что обязуется передъ обществомъ, въ случаѣ займовъ у онаго, обезпечивать долгъ свой векселями или особыми залогами, и предоставляетъ обществу, въ случаѣ его предъ нимъ неисправности, или въ другихъ его обязательствахъ предъ обществомъ, распорядиться всѣми принадлежащими ему въ обществѣ суммами, а за недостаткомъ ихъ—и сими обезпеченіями, подчиняясь всѣмъ обязанностямъ члена по точной силѣ устава общества; въ-3 хъ) что общество взаимнаго кредита, по доставленіи Рашевскимъ вышеупомянутаго залогового свидѣтельства, выдало ему подъ залогъ онаго 51,000 рублей, а 2 го іюня 1872 года увѣдомило старшаго нотаріуса Херсонскаго Окружнаго Суда о наложеніи на имѣніе Рашевскаго запрещенія, которое до сего времени существуетъ, въ 4 хъ) что Рашевскій не только этой занятой имъ суммы въ 51,000 руб. не уплатилъ, но съ 4 го декабря 1874 года пересталъ платить проценты на занятый имъ капиталъ, причемъ общество, въ виду неуплаты Рашевскимъ долга земскому банку Херсонской губерніи, нашлось вынужденнымъ отъ себя внести въ означенный банкъ проценты за три полугодія, такъ что весь долгъ Рашевскаго обществу взаимнаго кредита образовался на сумму свыше 74,000 рублей, и, наконецъ, 5-е) что самъ Рашевскій въ заключенномъ съ Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита 18 го марта 1876 года договорѣ подтвердилъ, что ему общество выдало ссуды въ размѣрѣ 51,000 руб. подъ залогъ недвижимаго его имѣнія при селеніи Никольскомъ. Сопоставляя эти данныя съ прописанными выше статьями устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, Судебная Палата приходитъ къ тому убѣжденію, что общество имѣло несомнѣнное право выдать Рашевскому ссуду подъ обезпеченіе недвижимаго его имѣнія, при неуплатѣ имъ долга по этой ссудѣ обратить взысканіе на это недвижимое Рашевскаго имѣніе, принятое обществомъ въ обезпеченіе открытаго ему кредита, продать это имѣніе съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества, и, наконецъ, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ § 22 устава, оставить это имущество въ своемъ вѣдѣніи и продать оное по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года со дня несостоявшихся торговъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата признала первый приведенный Рашевскимъ въ основаніе своего иска доводъ относительно несоотвѣтствія дѣйствій общества по продажѣ его, Рашевскаго, имѣнія съ уставомъ своимъ незаслуживающимъ уваженія. Переходя ко второму доводу, на основаніи котораго предъявленъ Рашевскимъ настоящій искъ,

именно къ тому, что само общество взаимнаго кредита, вступивъ съ Рашевскимъ въ договоръ 18 го марта 1876 года, отступилось отъ своихъ правъ на продажу его имѣнія, если даже признать, что таковыя права принадлежали обществу на основаніи устава его, Судебная Палата нашла, что для разрѣшенія спора по сему предмету, между истцомъ Рашевскимъ и отвѣтчиками возникшаго, слѣдуетъ обратиться къ толкованію содержанія или смысла договора и опредѣленію силы и значенія онаго, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава общества, которымъ, какъ закономъ для даннаго случая, слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи возникающихъ изъ дѣйствій общества и членовъ его споровъ. По этому договору Рашевскій и общество взаимнаго кредита, выяснивъ предварительно о выдачѣ обществомъ Рашевскому ссуды въ размѣрѣ 51,000 руб. подъ залогъ имѣнія Рашевскаго, заложеннаго прежде въ земскомъ банкѣ Херсонской губерніи, равно о томъ, что общество, въ виду неуплаты Рашевскимъ земскому банку процентовъ и недоимокъ, вслѣдствіе чего имѣніе то назначено банкомъ въ продажу на 19 марта, приняло слѣдующее намѣреніе: оно, съ одной стороны, снисходя къ затруднительному положенію Рашевскаго, въ которомъ онъ находится по случаю ряда неурожайныхъ годовъ, а съ другой—не допуская, чтобы въ настоящее время торговаго и денежнаго кризиса въ Одессѣ могли бы выручиться отъ публичной продажи, сверхъ суммы, слѣдовавшей земскому банку, и деньги, слѣдуемыя обществу, вошло съ Рашевскимъ, для предупрежденія продажи имѣнія его въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ, послѣдствіями которой могли быть значительные для общества и Рашевскаго убытки. въ особое соглашеніе, заключающееся въ томъ, что общество уплатитъ за Рашевскаго въ Херсонскій земскій банкъ недоимку за послѣднее полугодіе; въ возвратъ этихъ денегъ, а равно и прежде уплаченныхъ обществомъ земскому банку, а также и процентовъ и части или всего капитала, выданнаго обществомъ, Рашевскій обязывается съ настоящаго числа по 1 октября 1876 г. передать свое имѣніе, заложенное обществу, въ полное его распоряженіе для извлеченія обществомъ доходовъ по его усмотрѣнію; далѣе въ этомъ договорѣ говорится, что такъ какъ точную цыфру дохода теперь опредѣлить невозможно, то общество, по извлеченіи изъ доходовъ имѣнія всѣхъ слѣдуемыхъ оному денегъ, ранѣе 1-го октября 1876 года освобождаетъ имѣніе Рашевскаго отъ эксплоатаціи и ранѣе арендnаго срока; если же до 1 октября общество не выручитъ всѣхъ слѣдуемыхъ ему отъ Рашевскаго денегъ, то недополученную обществомъ сумму денегъ Рашевскій обязался доплатить обществу; затѣмъ въ сдѣлкѣ слѣдуютъ условія объ обязанности Рашевскаго передать обществу всѣ договоры, по которымъ имѣютъ поступить доходы съ имѣнія, и, наконецъ, въ п. 7 сказано, что такъ какъ въ періодъ времени до 1-го октября 1876 года Рашевскій предполагаетъ продать это свое имѣніе одному изъ двухъ имѣющихся у него покупщиковъ, а потому, если Рашевскій при продажѣ имѣнія уплатитъ всѣ слѣдуемыя отъ него обществу деньги, то общество обязано немедленно уничтожить настоящій договоръ и имѣніе передать въ распоряженіе Рашевскаго или лицу по его указанію; условіе это заключено по иниціативѣ и предложенію Рашевскаго, какъ то видно изъ подлиннаго, представленнаго къ дѣлу, заявленія его въ правленіи общества отъ 11-го марта 1876 года. Выраженія этого договора достаточно ясны и, указывая на побудительныя причины заключенія и цѣль онаго, не возбуждаютъ сомнѣнія въ значеніи заключающихся въ ономъ постановленій или условій. Соображеніе договора съ поданнымъ 11-го марта 1876 года Рашевскимъ въ правленіе общества заявленіемъ показываетъ, что этимъ договоромъ, которымъ имѣніе предоставлялось въ распоряженіе общества для извлеченія доходовъ по 1 октября, съ тѣмъ условіемъ, чтобы общество уплатило слѣдующій въ земскій банкъ за Рашевскаго платежъ, Рашевскій желалъ предотвратить публичную продажу имѣнія своего въ земскомъ банкѣ, находя, что продажею этою не покроется даже одинъ долгъ его земскому банку, не говоря уже о долгѣ обществу взаимнаго кредита; общество же взаимнаго кредита, въ видахъ предотвращенія грозившихъ и ему отъ продажи въ земскомъ банкѣ имѣнія Рашевскаго убытковъ, согласилось на предложенную Рашевскимъ сдѣлку, имѣя въ виду выручить

уплаченныя за Рашевскаго въ земскій банкъ деньги посредствомъ извлеченія изъ имѣнія доходовъ и получить хотя часть полученныхъ изъ общества Рашевскимъ въ ссуду, такъ какъ и съ своей стороны опасалось, что продажа имѣнія въ означенное время не могла быть выгодна или даже могла вовсе не состояться по причинѣ финансоваго въ этой мѣстности кризиса. Изъ этого видно, что сдѣлка эта представляетъ собою договоръ объ отдачѣ Рашевскимъ обществу имѣнія своего, служащаго, между прочимъ, обезпеченіемъ долга тому обществу, въ арендное содержаніе (что, впрочемъ, прямо выражено въ послужившемъ основаніемъ этого договора заявленіи Рашевскаго отъ 11 марта 1876 года); срокомъ этой аренды назначено 1-е октября 1876 года, а до истеченія срока аренды предоставлено Рашевскому самому продать свое имѣніе, изъ чего слѣдуетъ, что общество приняло по этому договору имѣніе въ аренду и, предоставляя Рашевскому въ теченіе срока аренды продать имѣніе, согласилось отсрочить продажу имѣнія, долженствовавшую имѣть мѣсто, по 21 § устава, ранѣе года послѣ несостоявшагося публичнаго въ совѣтѣ общества торга, до истеченія срока аренды, т.-е. до 1 октября 1876 г. Относительно прежняго обязательства Рашевскаго предъ обществомъ, какъ члена онаго, воспользовавшагося кредитомъ на 51,000 руб., въ договорѣ этомъ не упоминается, и ни одно выраженіе онаго не показываетъ, чтобы Рашевскій посредствомъ этого договора выбывалъ изъ числа членовъ его и освобождался отъ подписаннаго прежде обязательства на основаніи устава, изъ чего ясно видно, что прежнее обязательство его осталось въ своей силѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что Рашевскій, оставшись въ зависимости отъ правилъ устава общества взаимнаго кредита, заключилъ съ послѣднимъ отдѣльный, частный договоръ объ арендѣ имѣнія, не предусмотрѣнный уставомъ, и, между тѣмъ, выговорилъ себѣ въ ономъ право искать покупщика на имѣніе до 1 октября 1876 года. Не оспаривая условій аренды, Рашевскій полагаетъ, что общество, предоставивъ ему самому продать имѣніе до 1 октября 1876 г., не имѣло уже права продать оное ранѣе, на основаніи 21 § устава, и что посему выданная имъ покупщикамъ данная недѣйствительна. Такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ. Общество взаимнаго кредита, учрежденное особымъ уставомъ, не можетъ быть сравниваемо относительно совершаемыхъ имъ гражданскихъ сдѣлокъ съ частными полноправными лицами, которымъ предоставляется вступать во всякія сдѣлки и договоры, вообще законамъ не противные; оно ограничено въ своихъ операціяхъ и полноправно только въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя совершать разрѣшено ему его уставомъ; всѣ же такія дѣйствія или операціи, которыя не предоставлены ему уставомъ, будутъ незаконны и недѣйствительны, подобно тому, какъ недѣйствительны сдѣлки лицъ, которымъ закономъ воспрещено вступать въ договоры. Также и возмещать должныя ему суммы общество можетъ только тѣми способами, какіе указаны въ его уставѣ, а не иными. Высочайше утвержденнымъ уставомъ общества взаимнаго кредита разрѣшаются только обозначенныя въ 18 § устава онаго операціи, и взыскивать слѣдующія обществу суммы оно можетъ только способомъ, указаннымъ въ §§ 20—23 устава. Никакихъ другихъ операцій совершать и употреблять другіе способы взысканія оно не въ правѣ. Въ числѣ операцій, предоставленныхъ обществу взаимнаго кредита, содержаніе въ арендѣ недвижимыхъ имѣній не указано, а взыскивать долги съ лицъ, коихъ кредитъ обезпеченъ недвижимымъ имѣніемъ, оно имѣетъ право только порядкомъ, указаннымъ въ §§ 21—22 сего устава. Посему арендный договоръ, заключенный Рашевскимъ съ обществомъ взаимнаго кредита 18 го марта 1876 года, представляется незаконнымъ и, слѣдовательно, недѣйствительнымъ, такъ что если бы покупщикъ имѣнія предъявилъ искъ о признаніи для него этого договора необязательнымъ, то оный подлежалъ бы уничтоженію, а потому договоръ этотъ и не можетъ послужить основаніемъ къ уничтоженію дѣйствій законныхъ, совершонныхъ на точномъ основаніи устава, и силы крѣпостного, совершоннаго по установленнымъ правиламъ акта купли продажи, тѣмъ болѣе, что договоръ этотъ представляется собственнымъ неправильнымъ дѣйствіемъ со стороны Рашевскаго, какъ члена общества взаимнаго кредита, обязаннаго дѣйствовать въ отношеніи заложен-

наго имѣнія, только въ предѣлахъ устава этого общества. Напротивъ того, продажа обществомъ взаимнаго кредита имѣнія Рашевскаго 1-го октября 1876 года, или вообще по истеченіи годичнаго срока со дня несостоявшагося публичнаго торга была бы недѣйствительна и подлежала бы уничтоженію, какъ совершонная лицомъ, не имѣющимъ права на совершеніе продажи. Продавая имѣніе Сухомлинову и Буракову, общество взаимнаго кредита пользовалось неотъемлемо принадлежащимъ ему по 22 § устава онаго правомъ, тѣмъ болѣе, какъ это выше уже объяснено, что договоромъ объ арендѣ не замѣнялось обязательство Рашевскаго, который, оставаясь членомъ общества, подчинялся уставу, и, такимъ образомъ, не отнялъ у общества принадлежащаго ему по силѣ устава права, вслѣдствіе чего оно могло, взявъ на свой страхъ неисполненіе условія объ отсрочкѣ продажи по 1 октября 1876 г., продать имѣніе по уставу до истеченія года со дня публичныхъ торговъ, а потому продажа эта, какъ уже объяснено и выше, какъ законная, дѣйствительна; если общество въ договорѣ отъ 18 марта 1876 г., согласившись взять имѣніе въ аренду и отсрочить продажу онаго до 1 октября, затѣмъ, понявъ незаконность этого своего дѣйствія, продало имѣніе ранѣе, въ срокъ, опредѣленный по правиламъ устава, и тѣмъ нарушило помянутый договоръ, то подобное нарушеніе договора не можетъ повлечь за собою уничтоженія данной, правильно, законнымъ образомъ совершонной, но можетъ лишь, по 574 ст. X Т. I ч., предоставить Рашевскому право отыскивать отъ общества взаимнаго кредита вознагражденія убытковъ, ему такимъ нарушеніемъ договора 18 марта 1876 г. причиненныхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и признавая притомъ, что вторичное назначеніе публичныхъ торговъ на продажу имѣнія Рашевскаго принадлежитъ къ числу такихъ дѣйствій, которыя тоже могутъ имѣть только своимъ послѣдствіемъ требованіе убытковъ, но не уничтоженія крѣпостного акта, такъ какъ оный совершонъ до истеченія года со времени перваго законнаго, а не второго торга, Судебная Палата, не касаясь той части рѣшенія Окружнаго Суда, которою опредѣлено взыскать съ Рашевскаго судебныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 1191 р. 25 к., какъ необжалованной и потому вступившей въ силу, и руководствуясь 776, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ Рашевскаго къ Одесскому обществу взаимнаго кредита, Буракову и Сухомлинову объ уничтоженіи данной, на имѣніе его 17 іюня 1876 г. совершонной, отказать, возложивъ на истца издержки производства; рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда отъ $^{12}/_{15}$ октября 1876 г., въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. Присяжный повѣренный Герардъ, по довѣренности Одесскаго общества взаимнаго кредита, подалъ 25 января 1878 г. объясненіе на кассаціонную жалобу Рашевскаго, въ которой доказываетъ неосновательность сей послѣдней, причемъ Герардъ представилъ удостовѣреніе правленія Одесскаго общества взаимнаго кредита о томъ, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Ганъ выбылъ изъ числа членовъ общества 25 октября 1876 г., и отвѣтственность его въ круговой порукѣ прекратилась 5 мая 1877 г., и что дѣйствительный статскій совѣтникъ Синеоковъ-Андреевскій состоитъ членомъ сего общества, и 10% взносъ его въ настоящее время составляетъ сумму 84 р. 75 к.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: просителемъ Рашевскимъ—присяжнаго повѣреннаго Пассовера и правленіемъ Одесскаго общества взаимнаго кредита—присяжнаго повѣреннаго Герарда и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приводимые Рашевскимъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты поводы не могущими служить къ сему основаніемъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, отводъ противъ предсѣдателя и одного изъ членовъ Палаты, въ разрѣшеніи дѣла сего участвовавшихъ, не былъ просителемъ своевременно заявленъ, и потому, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, предъявленіе онаго впервые нынѣ въ кассаціонной жалобѣ не можетъ быть принято въ уваженіе; во вторыхъ, всѣ доводы кассатора касательно смѣшенія Палатою понятія объ обезпеченіи кредита съ понятіемъ объ обезпеченіи займа не имѣютъ правильнаго основанія, ибо смыслъ вышеизложеннаго рѣшенія Палаты заключается не въ томъ, чтобы

Палата, вопреки уставу Одесскаго общества взаимнаго кредита, признавала за онымъ право принимать въ залогъ недвижимыя имѣнія, а въ томъ, что ежели открытый члену общества кредитъ обезпеченъ недвижимымъ его имѣніемъ, согласно съ правилами устава обществъ, то и всякій заемъ, сдѣланный симъ членомъ въ предѣлахъ кредита, обезпечивается этимъ имѣніемъ, и что при неуплатѣ членомъ долга по этому займу общество имѣетъ право обратить взысканіе какъ на находящіяся въ распоряженіи общества суммы, принадлежащія должнику, такъ и на имѣніе, принятое онымъ въ обезпеченіе открытаго ему кредита, и продать оное въ совѣтѣ общества въ публичнаго торга, безъ предварительнаго исходатайствованія рѣшенія судебнаго мѣста о взысканіи по векселямъ, представленнымъ обществу помянутымъ членомъ его при полученіи ссуды. Это заключеніе Палаты вполнѣ согласно съ приведенными ею §§ устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, по которымъ (§ 4) обществу по взысканіямъ своимъ съ членовъ дѣйствительно предоставлено удерживать соотвѣтствующія суммы не только изъ обезпеченій, но и изъ вкладовъ и текущихъ счетовъ, принадлежащихъ задолжавшему члену, и при существованіи такого правила въ уставѣ общества не можетъ быть рѣчи о нарушеніи Палатою 45 и другихъ ст. Т. X ч. 2, по коимъ возмещеніе долга, обезпеченнаго залоговъ, можетъ послѣдовать только изъ этого имущества. Хотя проситель объясняетъ, что само общество въ предыдущіе годы сознавало разницу между обезпеченіемъ кредита и обезпеченіемъ займа или ссуды и вслѣдствіе сего выдавало деньги подъ учетъ векселей, обезпечивая въ то же время ссуду формальною закладною, но объясненіе это не находитъ себѣ основанія въ правилахъ устава общества и дѣйствія общества никакимъ не могутъ служить суду указаніемъ къ правильному пониманію устава онаго. Жалоба же просителя на то, что заявленіе его объ обязаніи противной стороны представить изъ дѣлъ правленія общества свѣдѣнія по предмету обезпеченія ссудъ по векселямъ особыми закладными актами осталось незаписаннымъ въ протоколъ засѣданія и обойдено молчаніемъ въ самомъ рѣшеніи Палаты, какъ голословная, не можетъ быть принята ни въ какое уваженіе. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на то, что Палата соображенія свои о значеніи §§ устава Одесскаго общества взаимнаго кредита подкрѣпила ссылкою на договоръ, который проситель заключилъ съ обществомъ и который сама Палата признаетъ незаконнымъ, ибо Палата сослалась на сей договоръ, между прочимъ, въ видѣ дополнительнаго довода въ доказательство того, что самъ проситель сознавалъ полученіе ссуды отъ общества подъ залогъ недвижимаго его имѣнія, и, слѣдовательно, ссылка эта, очевидно, не можетъ имѣть вліянія на установленный Палатою смыслъ правилъ устава Одесскаго общества взаимнаго кредита изъ содержанія самыхъ сихъ правилъ; въ третьихъ, возраженіе просителя о томъ, что Палата, вопреки 20 § устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, признала за обществомъ право обращенія взысканія на имущество прежде, чѣмъ состоялось рѣшеніе Суда о долгѣ по векселямъ, принятымъ къ учету отъ члена, котораго кредитъ обезпеченъ залогомъ недвижимаго имѣнія, не имѣетъ правильнаго основанія. Въ § 20 устава Одесскаго общества взаимнаго кредита содержится правило о томъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ выданныхъ ссудъ и учтенныхъ векселей, заложенные товары и процентныя бумаги продаются, векселя же, по протестѣ, предъявляются ко взысканію порядкомъ, установленнымъ въ Вексельномъ Уставѣ. А въ 21 § сказано, что недвижимыя имущества, принятыя обществомъ въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита, въ случаѣ обращенія на нихъ взысканія за долгъ обществу по выданнымъ владѣльцамъ ихъ ссудамъ или по распредѣленію убытковъ общества между его членами, подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга въ совѣтѣ общества по истеченіи 2 хъ мѣсячнаго срока отъ послѣдней публикаціи, троекратно напечатанной въ теченіе 3 хъ недѣль въ мѣстной газетѣ, а если имущество оцѣнено свыше 300 руб., то и въ газетахъ обѣихъ столицъ. Изъ буквальнаго смысла сихъ §§ усматривается, что взысканіе по векселямъ, принятымъ обществомъ отъ члена, коего кредитъ обезпеченъ недвижимымъ имуще-

ствомъ, точно, такъ какъ и взысканіе ссудъ подъ залогъ движимости производится самимъ обществомъ посредствомъ продажи имущества безъ всякаго предварительнаго предъявленія въ судебномъ мѣстѣ векселей или обязательствъ, по коимъ не послѣдовало платежа въ срокъ, и что только векселя, не обезпеченные ни закладомъ движимости, ни недвижимымъ имѣніемъ, принятымъ обществомъ въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита, подлежатъ предъявленію ко взысканію порядкомъ, установленнымъ въ Вексельномъ Уставѣ. Такое различіе въ порядкѣ взысканія по тѣмъ и другимъ векселямъ есть прямое послѣдствіе, съ одной стороны, выраженнаго въ §§ 4 и 23 устава общества права онаго получить съ должника—члена своего удовлетвореніе изъ представленнаго имъ въ обезпеченіе имущества преимущественно предъ всѣми другими долгами частными и казенными, за исключеніемъ недоимокъ въ государственныхъ податяхъ и земскихъ или городскихъ сборахъ, а съ другой—права общества принятыя онымъ въ обезпеченіе открытаго членамъ его кредита недвижимыя имущества, подобно заложенной по выданнымъ ссудамъ движимости, продавать въ совѣтѣ общества безъ содѣйствія судебной власти. Что касается жалобы просителя на оставленіе Палатою безъ всякаго разрѣшенія записаннаго въ протоколъ ея засѣданія указанія его повѣреннаго на то, что сверхъ открытаго просителю въ обществѣ кредита въ 51-т. руб. остается еще 23 т., которыя не значатся въ запрещеніи на его имѣніи и потому никакъ не могли въ порядкѣ удовлетворенія слѣдовать одной участи съ тѣми 51-т. руб., то по предмету сему усматривается, что искъ Рашевскаго по настоящему дѣлу заключался единственно въ требованіи уничтоженія продажи имѣнія его Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита по ссудѣ, полученной имъ изъ сего общества въ 51 т. руб., и этотъ искъ Палатою и разрѣшенъ; никакіе же расчеты просителя съ обществомъ о самой суммѣ долга его обществу не составляли предмета иска въ семъ дѣлѣ и потому и не требовали разрѣшенія Палаты. Въ-четвертыхъ, возраженіе просителя о неправильной квалификаціи Палатою договора, заключеннаго имъ 18 марта 1876 года съ обществомъ, и неправильности вывода Палаты о признаніи сего договора недѣйствительнымъ также не заслуживаетъ уваженія, ибо какъ бы ни признавать сей договоръ—арендным или условіемъ объ отсрочкѣ продажи имѣнія, во всякомъ случаѣ Палата правильно заключила, что договоръ сей, какъ отсрочивавшій продажу имѣнія просителя за предѣлы, указанные въ уставѣ общества, представляется незаконнымъ и не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ продажи означеннаго имѣнія, совершонной на точномъ основаніи устава общества, и что за нарушеніе помянутаго договора проситель можетъ лишь отыскивать отъ общества вознагражденіе убытковъ, ибо очевидно, что если по уставу, который для общества и вступающихъ съ онымъ въ обязательства есть законъ, общество имѣло право продать имѣніе просителя по вольной цѣнѣ лишь въ теченіе года съ публичнаго торга, то соглашеніе его съ просителемъ объ отсрочкѣ продажи имѣнія за предѣлы сего срока, какъ противорѣчащее закону, должно быть признано незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Наконецъ, въ пятыхъ, что касается указанія просителя на неразсмотрѣніе Палатою объясненій его о томъ: а) что договоръ 18 марта 1876 года общество передало пріобрѣтателямъ имѣнія, которые судебнымъ порядкомъ домогались осуществлять исполненіе онаго по отношенію къ вытекающимъ изъ онаго ихъ правамъ, и б) что общество продало его имѣніе съ вольныхъ торговъ, вопреки 22 § устава, послѣ двухъ несостоявшихся публичныхъ продажъ, то первое объясненіе просителя, за признаніемъ Палатою договора 18 го марта 1876 г. незаконнымъ, не могло имѣть никакого значенія, а по второму объясненію Палата постановила заключеніе, состоящее въ томъ, что вторичное назначеніе публичныхъ торговъ можетъ влечь за собою требованіе убытковъ, но не уничтоженіе крѣпостного акта, сооершоннаго до истеченія года со времени перваго законнаго торга. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, находя кассаціонную жалобу Рашевскаго незаслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

19.—1878 г. февраля 1 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Алексѣя Спѣсивцева, по довѣренности потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Добрынина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 22 сентября 1873 года, вдова потомственнаго почетнаго гражданина Марья Подкованцева объяснила, что послѣ смерти ея мужа, послѣдовавшей 27 іюля 1859 года, остался принадлежащій ему наличный денежный капиталъ въ количествѣ 36976 руб. 33 коп., вложенный въ торговлю купца Чумичева, нынѣ умершаго, а такъ какъ всѣми капиталами Чумичева фактически пользуется потомственный почетный гражданинъ Ѳеодоръ Добрынинъ, то Подкованцева и просила истребовать оть Добрынина причитающуюся ей четвертую часть означеннаго капитала ея мужа, всего 9244 руб. 8 коп. съ процентами и неустойкой. Отвѣтчикъ возражалъ, между прочимъ, что право на наслѣдство принадлежитъ со дня смерти наслѣдодателя, а такъ какъ мужъ истицы умеръ въ 1859 г., то требованіе ея объ изъятіи изъ его владѣнія капитала ея мужа предъявлено по истеченіи земской давности. Окружный Судъ присудилъ Подкованцевой искомую ей сумму, но Харьковская Судебная Палата ограничила сумму, подлежащую взысканію въ пользу истицы 4560 рублей 48 коп. съ процентами съ 27 іюля 1859 г. и неустойкой, въ остальной же части иска отказала; въ рѣшеніи этомъ Палата устранила возраженіе Добрынина о пропускѣ истицею земской давности на томъ основаніи, что Подкованцева изъ капитала, признаннаго умершимъ Чумичевымъ собственностью ея мужа, ищетъ, согласно 1148 ст. X Т. I ч., лишь указной вдовьей части, на основаніи же 1152 того же Т. и части, право овдовѣвшей супруги отыскивать изъ имущества умершаго ея мужа указной части не прекращается никакою давностью и не устраняется даже вступленіемъ въ новый бракъ, слѣдовательно, о пропускѣ Подкованцевою давности на предъявленіе сего иска не можетъ быть и рѣчи. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ тѣхъ частяхъ его, которыми присуждено съ Добрынина взысканіе въ пользу Подкованцевой, повѣренный отвѣтчика, Спѣсивцевъ, въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Палатою 1152, 692, 694 ст. 1 ч. X Т., 213 ст. 2 ч. X Т. и 9 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (Т. X ч. 1 ст. 1254); право это, буде послѣ умершаго не осталось завѣщанія, переходитъ къ наслѣдникамъ по закону и простирается на всѣхъ членовъ рода, одно кровное родство составляющихъ (ст. 1104, 1110, 1111); наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ него (ст. 1255), и въ случаѣ неявки ихъ въ полугодовой срокъ и непринятія наслѣдства имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе (ст. 1164), а по истеченіи десяти лѣтъ признается выморочнымъ и поступаетъ въ казну (ст. 1162, 1167). Законная жена послѣ смерти мужа получаетъ указную часть изъ имѣнія его, оставшагося безъ завѣщательныхъ распоряженій (ст. 1148), и, слѣд., требованіе свое о выдѣлѣ сей части обязана предъявить къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ законное право на наслѣдство перешло со дня кончины ея мужа, т.-е. къ наслѣдникамъ его по закону, или къ опекуну, если наслѣдники не явились, въ наслѣдство не вступили и своихъ наслѣдничьихъ правъ не доказали, или, наконецъ, къ казнѣ, буде имѣніе обратилось въ разрядъ выморочныхъ; такая просьба, на основаніи 1152 ст. X Т. ч. 1, должна быть предъявлена вдовою при жизни ея, и въ такомъ случаѣ она не лишается своей указной части ни чрезъ вступленіе въ новый бракъ, ни пропущеніемъ десятилѣтней давности Порядокъ этотъ указываетъ, что требованіе вдовы о выдѣлѣ указной части обращается къ тѣмъ лицамъ, во владѣніе или распоряженіе которыхъ поступило открывшееся послѣ смерти ея мужа законное наслѣдство, и что только при требованіи отъ сихъ лицъ выдѣла десятилѣтняя давность не можетъ стѣснять правъ вдовы, между тѣмъ, Подкованцева настоящее свое иско-

вое требованіе предъявила къ Добрынину не какъ къ лицу, воспользовавшемуся имуществомъ ея мужа по праву наслѣдства, а какъ къ лицу постороннему, въ неправильномъ владѣніи котораго находится, по ея мнѣнію, имущество ея мужа; къ подобному иску 1152 ст. не можетъ имѣть примѣненія, и постороннее лицо въ правѣ ограждать себя земскою давностью, подобно тому, какъ могъ бы онъ защищать свое право силою давностнаго владѣнія противу притязаній всякаго иного наслѣдника или собственника. Усматривая изъ сего, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла Палата истолковала 1152 статью не въ истинномъ ея смыслѣ, и что Добрынинымъ обжалована только часть рѣшенія Палаты, по которой присуждено съ него взысканіе, остальная же часть рѣшенія, которою отвергнута часть исковыхъ требованій Подкованцевой, никѣмъ не обжалована и потому не можетъ подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ части присужденія съ Добрынина 4560 р. 48 коп. съ проц., неустойкой и судебными издержками отмѣнить, по нарушенію 1152 ст. X Т. I ч., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой д-тъ той же Палаты.

20.—1878 г. февраля 1-го дня. *По прошенію отставного штабъ-ротмистра Михаила Черносвитова объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что дворянинъ Владиміръ Остолоповъ въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что управляющій штабъ-ротмистра Михаила Черносвитова, крестьянинъ Сергѣй Ѳеодоровъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Николаемъ Степановымъ вбили сваи въ рѣкѣ Конгорѣ съ цѣлью воспрепятствовать свободному сплаву лѣса и дровъ по означенной рѣкѣ, и просила обязать означенныхъ крестьянъ немедленно выдергать тѣ сваи. Ѳеодоръ Степановъ и Черносвитовъ возражали, между прочимъ, что дѣло это, въ силу 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, что р. Конгора, по удостовѣренію министерства путей сообщенія, не состоитъ въ числѣ сплавныхъ рѣкъ и что искъ не доказанъ. Пошехонскій Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. за № 609, что, по содержанію 85 ст. XII Т. Уст. Пут. Сооб., всѣ рѣки признаются сплавными общаго пользованія, почему и признавая настоящее дѣло подсуднымъ разбирательству мировыхъ учрежденій, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ исковое требованіе Остолопова уважено. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что искъ Остолопова основанъ на правѣ его сплавлять лѣсъ по р. Конгорѣ, что право это онъ выводилъ не изъ особыхъ соглашеній съ владѣльцемъ рѣки, Черносвитовымъ, а изъ права свободнаго сплава лѣса и дровъ по водному пути и изъ обязанности прибрежныхъ владѣльцевъ не препятствовать сплаву посредствомъ устройства заколовъ и вбитія свай; подобный искъ, по содержанію 433, 434 и 438 ст. Т. X ч. I, имѣетъ своимъ предметомъ право участія общаго и, какъ таковой, не подлежитъ, за силою 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Суда. Признавъ посему, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, ему не подсуднаго, и оставляя на этомъ основаніи безъ разсмотрѣнія всѣ доводы кассаціонной жалобы по существу рѣшенія Съѣзда, Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Романовъ-Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

21.—1878 г. февраля 1 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Александра Антропова объ отмѣнѣ рѣшенія Ровенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

20 января 1875 г. повѣренный помѣщицы Заленской, губернскій секретарь Васьковскій, обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Ровенскаго

судебнаго мирового округа съ просьбою, въ которой, объясняя, что за 2 мѣсяца до продажи купцу Ашкинази по купчей 21-го декабря 1874 года дома довѣрительницы его, Заленской, онъ, Васьковскій, предупреждалъ съемщика того дома, титулярнаго совѣтника Александра Антропова, о пріисканіи себѣ другой квартиры въ виду окончанія срока найма дома (1 января 1875 года). Между тѣмъ, новый владѣлецъ дома, купецъ Ашкинази, сообщилъ ему, Васьковскому, что Антроповъ не уступаетъ ему квартиры, имъ занимаемой, считая еще годовой срокъ найма. Посему Васьковскій, не зная, въ силу какого права г. Антроповъ удерживаетъ за собою домъ довѣрительницы его, Заленской, просилъ Мирового Судью обязать Антропова освободить занимаемый имъ домъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: немедленно выселить Антропова изъ занимаемой имъ квартиры. На это рѣшеніе Антроповъ принесъ Съѣзду Мировыхъ Судей Ровенскаго судебнаго мирового округа апелляціонную жалобу, въ которой, предъявивъ, на основаніи 4 п. 69 ст., отводъ о неимѣніи истцомъ права на искъ на основаніи 691 ст. Т. X ч. I, такъ какъ домъ, объ оставленіи коего заявлено требованіе, перешелъ къ другому владѣльцу, объяснилъ, что помѣщеніе въ означенномъ домѣ нанято имъ, на основаніи 1702 ст. Т. X части I, по словесному договору, въ чемъ и ссылается на свидѣтелей, и что деньги за 1875 годъ уже частью уплачены, что доказывается представленными имъ расписками и указываемыми свидѣтелями, которыхъ проситъ допросить по содержанію его апелляціи, въ томъ числѣ и свидѣтелей, указанныхъ въ подтвержденіе найма помѣщенія по словесному договору. По разсмотрѣніи дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что для разрѣшенія настоящаго иска необходимо разсмотрѣть вопросы о правѣ на искъ и о существѣ договора. По первому предмету Съѣздъ призналъ, что на основаніи купчей крѣпости, представленной повѣреннымъ истицы, Заленская, продавая домъ, приняла на себя обязанность защищать это имущество въ случаѣ заявленія на него права постороннихъ лицъ (если бы кто сталъ въ оное „вступаться“). Таковое обязательство Заленской, вошедшее въ актъ укрѣпленія на имущество, разрѣшаетъ первый вопросъ въ смыслѣ положительномъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію самаго договора и признавая представленныя отвѣтчикомъ записки и указываемыя имъ обстоятельства въ доказательство существованія словеснаго договора найма и уплаты по оному денегъ за 1875 г. недостаточными, а ходатайство о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе словеснаго договора неподлежащимъ удовлетворенію, на основаніи 1534, 1700, 1701 и 1702 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Антропова очистить занимаемую имъ въ домѣ Ашкинази квартиру въ 2-хъ недѣльный срокъ. Въ кассаціонной жалобѣ Антроповъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію, во 1 хъ, 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр. и 691 ст. I ч. X Т. оставленіемъ безъ уваженія отвода о непринадлежности истцу права на искъ, и, во-2 хъ, 409 ст. Уст. Гр. Судопр., 1534, 1700, 1701, 1702 Т. X ч. I отказомъ въ удовлетвореніи просьбъ о допросѣ свидѣтелей, каковой отказъ равносиленъ отказу въ правосудіи, потому что, если 1702 ст. X Т. ч. I допускаетъ словесный наемъ городскихъ строеній, то таковой наемъ только и можетъ быть доказанъ свидѣтельскими показаніями.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что предъявленный въ апелляціонной жалобѣ Ровенскому Мировому Съѣзду титулярнымъ совѣтникомъ Александромъ Антроповымъ отводъ противъ иска повѣреннаго помѣщицы Заленской, губернскаго секретаря Васьковскаго, представляется правильнымъ, такъ какъ, съ переходомъ по купчей крѣпости 21 декабря 1872 г. дома Заленской къ новому пріобрѣтателю, Васьковскій 25 января 1873 года не былъ въ правѣ предъявлять требованія объ оставленіи отвѣтчикомъ помѣщенія въ домѣ, не принадлежащемъ уже довѣрительницѣ его, Васьковскаго. Ровенскій Мировой Съѣздъ оставилъ отводъ этотъ безъ уваженія въ виду принятой продавцомъ въ купчей крѣпости предъ покупателемъ обязанности защищать проданное имущество въ случаѣ заявленія на оное права постороннимъ лицомъ и, такимъ образомъ, призналъ, что прежній собственникъ сохранилъ право на предъявленіе иска по имуществу, ему не принадлежа-

щему. Означенное выше обязательство довѣрительницы Васьковскаго принадлежитъ къ такъ называемому условію объ очисткѣ, включеніе коего въ купчую крѣпость предоставлено соглашенію покупателя съ продавцомъ; въ 1427 ст. Т. X части I опредѣлены для обѣихъ сторонъ послѣдствія принятой одной изъ нихъ передъ другой обязанности, но ни въ той, ни въ какой либо другой статьѣ не выражено, чтобы въ силу такъ называемой очистки прежній собственникъ сохранялъ за собою часть правъ, принадлежащихъ владѣльцу имущества, въ силу которыхъ онъ могъ бы помимо настоящаго владѣльца явиться на судъ самостоятельнымъ истцомъ предъ третьими лицами по искамъ, относящимся къ тому имуществу. Напротивъ того, рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 549 разъяснено, что такъ называемая „очистка“ не устраняетъ покупщика отъ вступленія въ искъ и не обязываетъ его привлекать къ отвѣтственности во время иска продавца. То же самое соображеніе имѣетъ полное примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда для новаго пріобрѣтателя, вслѣдствіе дѣйствія третьяго лица въ отношеніи къ пріобрѣтенному имуществу, является необходимость согласно правиламъ, изложеннымъ въ отдѣлѣ о правѣ судебной защиты по имуществамъ, ст. 693 I ч. X Т. и послѣд., охранять принадлежащее ему право. При такихъ обстоятельствахъ представительство на судѣ посторонняго къ имуществу лица не можетъ имѣть мѣста. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ответчикъ по настоящему дѣлу, Антроповъ, какъ жилецъ или квартирантъ въ проданномъ Заленскою домѣ, не можетъ быть причисленъ къ числу вступщиковъ, о которыхъ вообще упоминается въ 1427 ст., ни по смыслу приведенной статьи, ни на основаніи купчей крѣпости на домъ Заленской, на основаніи которой настоящій вопросъ подлежитъ разрѣшенію, такъ такъ продавецъ принялъ передъ покупщикомъ ручательство только въ томъ, что домъ Заленской никому не проданъ, не заложенъ, долгами не обремененъ и подъ запрещеніемъ не состоитъ. Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго видно, что Ровенскій Мировой Съѣздъ, признавъ за прежнимъ собственникомъ дома право на понужденіе въ судебномъ порядкѣ, на основаніи условія объ очисткѣ нанимателямъ помѣщенія, допустилъ явное нарушеніе 1427 ст. Т. X ч. I. Равнымъ образомъ Ровенскій Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ Антропову въ допросѣ свидѣтелей для удостовѣренія найма имъ помѣщенія въ домѣ, принадлежащемъ Заленской, а нынѣ Ашкинази по словесному договору, между тѣмъ, обстоятельство это, согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1869 г. №№ 88, 109 и 1875 г. № 595). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ровенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу титулярнаго совѣтника Александра Антропова съ повѣреннымъ помѣщицы Заленской, по нарушенію 1427 ст. X Т. I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Луцкій Мировой Съѣздъ.

22.—1878 г. февраля 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Антонова, Евгенія Робука, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Маменко въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Таганрогскій Окружный Судъ 19 апрѣля 1873 года, объяснилъ, что живущій въ его домѣ мѣщанинъ Василій Антоновъ ни денегъ ему за квартиру не платитъ, ни квартиры не очищаетъ; что онъ, Маменко, уже обращался по сему предмету къ Мировому Судьѣ, но Судья, въ виду заявленнаго Антоновымъ права собственности на домъ, призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ. Вслѣдствіе этого, представивъ въ доказательство иска засвидѣтельствованный Ростовскимъ на-Дону нотаріусомъ актъ о продажѣ вдовою Пелагеею Антоновою ему, Маменку, дома, выстроеннаго на городской землѣ, и удостовѣреніе Ростовской городской управы о томъ, что означенный въ актѣ домъ

числится по книгамъ управы съ 1872 года за истцомъ, просилъ: „постановить рѣшеніе о возстановленіи права его владѣнія удаленіемъ Антонова изъ дома просителя и со взысканіемъ съ него за неправильное и недобросовѣстное пользованіе тѣмъ имѣніемъ 300 рубл. за прожитое время и по 25 рубл. въ мѣсяцъ со дня подачи прошенія по день удаленія изъ дома". Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, купецъ Константинъ Березинъ, въ первой отвѣтной бумагѣ заявилъ, что представленный Маменко явочный продажный актъ, какъ совершонный на недвижимое имѣніе, по силѣ 384 ст. ч. I Т. X и рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департ. 1869 г. №№ 475 и 537 и 1870 года №№ 669 и 1698, не можетъ имѣть никакого для дѣла значенія, а потому искъ, какъ о возстановленіи правъ владѣнія, такъ и убытковъ, происшедшихъ отъ неправильнаго владѣнія, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., является недоказаннымъ. Въ судебномъ засѣданіи 26 го іюля 1873 года, въ которомъ Маменко уменьшилъ свои исковыя требованія и отказался отъ взысканія 300 руб. за неправильное владѣніе, состоялось заочное въ пользу истца рѣшеніе. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе повѣренный Антонова, Евгеній Робукъ, объяснилъ, что мать отвѣтчика Пелагея Антонова не имѣла права продавать домъ мѣщанину Маменку, такъ какъ этотъ домъ, выстроенный еще отцомъ отвѣтчика, Егоромъ Антоновымъ, больше 10 ти лѣтъ находился во владѣніи послѣдняго и послѣ его смерти, т.-е. въ 1869 году, перешелъ по наслѣдству къ сыну Егора Антонова, отвѣтчику Василію Антонову, въ подтвержденіе чего сослался на показаніе указанныхъ имъ свидѣтелей и на удостовѣреніе Ростовской городской управы, изъ котораго видно, что до 1872 года спорный домъ числился за кандидатомъ Егоромъ Антоновымъ. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей по вопросамъ, указаннымъ отвѣтчикомъ, и находя актъ, представленный Маменкомъ, неимѣющимъ никакого для дѣла значенія, а возраженія отвѣтчика заслуживающими уваженія, опредѣлилъ: въ искѣ Маменку съ Антонова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Маменко указывалъ Палатѣ на то, что Окружный Судъ, разрѣшая вопросъ о правѣ собственности на домъ и допуская по этому вопросу свидѣльскія показанія, вышелъ за предѣлы исковыхъ требованій; что равнымъ образомъ Судъ не оцѣнилъ представленнаго имъ акта, свидѣтельствующаго о его правѣ на домъ, купленный имъ на сносъ, и что, наконецъ, отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ своего родства съ Егоромъ Антоновымъ. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Антонова, Робукъ, заявилъ, что состоявшееся рѣшеніе Окружнаго Суда правильно, такъ какъ свидѣтельскія показьнія были допущены Судомъ въ виду возникшаго спора между истцомъ и отвѣтчикомъ о давностномъ владѣніи, а заявленіе истца о покупкѣ дома на сносъ и ссылка на продажную расписку лишены законнаго основанія. Разсмотрѣвъ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла, что истецъ Маменко требуетъ не признанія за нимъ права собственности на домъ, а возстановленія принадлежащаго ему права владѣнія онымъ, нарушеннаго отвѣтчикомъ, и что послѣдній, возражая противъ этого требованія тѣмъ, что домъ принадлежитъ ему въ силу законовъ о наслѣдствѣ и давности, проситъ признать представленный Маменкомъ актъ купли-продажи недѣйствительнымъ, но притомъ не предъявляетъ иска объ уничтоженіи того акта и объ утвержденіи за нимъ права собственности на домъ. Въ виду сего Судебная Палата признала, что она не въ правѣ войти въ разсмотрѣніе правъ собственности тяжущихся на домъ, относительно котораго предъявлены исковыя требованія однимъ только Маменкомъ, а обязана, согласно симъ требованіямъ и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., ограничиться разсмотрѣніемъ вопросовъ о томъ, принадлежитъ-ли ему право владѣнія домомъ, находится ли онъ въ его владѣніи, нарушается ли оно Антоновымъ и слѣдуетъ ли возстановить таковое. Разрѣшая сіи вопросы, Судебная Палата установила, что представленный къ дѣлу актъ купли-продажи 9 го октября 1872 года, свидѣтельствующій о покупкѣ истцомъ у Пелагеи Антоновой дома, достаточно доказываетъ, что право владѣнія домомъ принадлежитъ Маменку, ибо доказательствомъ владѣнія можетъ служить не только крѣпостной, но и домашній актъ, какъ указываютъ на это ст. 514, 1700 и 1701 ч. I Тома X, ст. 66, 157, 160 Нотар. Полож. Свидѣтельства городской управы удостовѣряютъ, что съ 1872 года

домъ числится за истцомъ, а показанія свидѣтелей, не имѣющія въ настоящемъ дѣлѣ значенія по отношенію къ давностному владѣнію и праву собственности, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана на нихъ ссылка отвѣтчикомъ, обнаруживаютъ, что домъ съ 1872 г. находился въ дѣйствительномъ владѣніи Маменка. Усмотрѣвъ изъ сего, что истцомъ доказано не только дѣйствительное владѣніе домомъ, и принявъ въ соображеніе: 1) что владѣніе, по ст. 531 Т. X ч. I, подлежитъ охранѣ дотолѣ, пока не послѣдуетъ судебнаго рѣшенія по иску Антонова о принадлежности ему права владѣнія домомъ на правѣ собственности, и 2) что засимъ отвѣтчикъ представляется лицомъ не имѣющимъ права проживать, вопреки желанію Маменка, въ домѣ, которымъ послѣдній владѣетъ, Судебная Палата опредѣлила возстановить владѣніе Маменка спорнымъ домомъ, удаливъ изъ онаго Антонова. На это рѣшеніе повѣренный Антонова, Робукъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой признаетъ рѣшеніе неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата неправильно признала возможнымъ войти, на основаніи 212 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе правъ владѣнія, не касаясь разсмотрѣнія заявленныхъ правъ собственности; 2) не оцѣнивъ юридическаго характера акта, представленнаго Маменкомъ въ доказательство правъ владѣнія на правѣ собственности, Палата тѣмъ не менѣе приняла его какъ доказательство иска; 3) въ опредѣленіи Палаты неправильно изложены какъ отзывъ его повѣреннаго, Антонова, такъ и объясненіе на апелляціонную жалобу; 4) помимо заявленія сторонъ Палата придала акту купли-продажи какъ бы значеніе договора найма; 5) Судебная Палата, не входя, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе правъ собственности не только Маменка, но и Пелагеи Антоновой, нарушила тѣмъ 339 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 6) ссылка Палаты на то, что Антоновъ не просилъ о признаніи акта недѣйствительнымъ, лишена всякаго значенія, какъ несоотвѣтствующая 384 и 1417 стат. X Тома части I, такъ какъ споръ противъ акта могъ бы быть только тогда возбужденъ, если бы актъ былъ совершонъ въ законномъ порядкѣ и притомъ существовали бы причины, указанныя въ 700 и 1424 стат. X Тома I части.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Антонова, Робука, и выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Маменко, на основаніи продажной расписки, названной имъ купчею крѣпостью, выданной ему Антоновою, предъявилъ искъ къ сыну ея, мѣщанину Антонову, о возстановленіи правъ его владѣнія домомъ, построеннымъ на городской землѣ; отвѣтчикъ отвергалъ правильность искового требованія, утверждая, что означенный домъ принадлежитъ ему въ собственность по праву наслѣдства и что Антонова не имѣла права продавать онаго въ полномъ его составѣ. Но Судебная Палата сочла себя не въ правѣ войти въ обсужденіе этихъ возраженій отвѣтчика на томъ основаніи, что послѣднимъ не было предъявлено особаго иска о правѣ собственности на спорное имѣніе, и засимъ признала представленный истцомъ документъ достаточнымъ доказательствомъ права его на владѣніе спорнымъ домомъ, ибо доказательствомъ владѣнія, въ силу ст. 514, 1700, 1702 Тома X части I, 66, 157, 160 Нотаріал. Полож., могутъ служить не только крѣпостные, но и домашніе акты. Такое заключеніе Судебной Палаты представляется неправильнымъ, такъ какъ законъ не стѣсняетъ тяжущихся въ избраніи ими способовъ защиты, лишь бы возраженія ихъ не составляли такихъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ требованій, которыя не имѣютъ отношенія къ предмету спора, подлежащаго судебному разрѣшенію, и не воспрещаетъ имъ, слѣдовательно, одно юридическое отношеніе, напримѣръ, договорное, опровергать другими отношеніями, напримѣръ, споромъ о самомъ правѣ на имущество, изъ котораго возникло договорное отношеніе. Точно также въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отвѣтчикъ не можетъ быть лишенъ права опровергать исковое требованіе представленіемъ доказательствъ о правѣ собственности на владѣемое имъ имѣніе, и Судъ не долженъ оставлять этого возраженія безъ разсмотрѣнія, если предметъ этотъ не выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ подсудности, ибо въ противномъ

случаѣ судъ, устраняя подобное возраженіе и оставляя безъ обсужденія представленныя въ подтвержденіе онаго доказательства, тѣмъ самымъ не исполнитъ возложенной на него 339 ст. Уст. Гр. Суд. обязанности. Въ данномъ случаѣ возраженія отвѣтчика Антонова тѣмъ болѣе не могли быть оставлены Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія, что истецъ Маменко основывалъ искъ свой собственно не на фактѣ владѣнія имъ спорнымъ домомъ, а доказывалъ самое право свое на владѣніе симъ имѣніемъ въ силу представленнаго имъ документа, а потому Судебная Палата не имѣла основанія отказываться отъ обсужденія возраженія отвѣтчика, опровергавшаго право истца на владѣніе тѣмъ, что спорное имѣніе принадлежитъ ему на правѣ собственности. Въ виду такого исковаго требованія и возраженія противъ онаго со стороны отвѣтчика, Судебная Палата не имѣла повода приводить въ своемъ рѣшеніи 1700 и 1701 ст. Т X I ч., такъ какъ въ настоящемъ случаѣ обсужденію ея подлежалъ не споръ о правѣ пользованія, а споръ о правѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Антоновымъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

23.—1878 г. февраля 8 дня. *По прошенію: 1) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Вернадскаго, коллежскаго совѣтника Ивана Сливицкаго и купца Алексѣя Левченка, и 2) повѣреннаго Харьковскаго общества взаимнаго кредита, дворянина Радомскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Александра Шабардина, подпоручикъ Неплюевъ, предъявилъ 16 іюня 1871 г. въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Вернадскаго, коллежскаго совѣтника Ивана Сливицкаго и купцовъ: Алексѣя Левченка и Трофима Акинфіева, объясняя, что довѣритель его вмѣстѣ съ отвѣтчиками состоялъ въ 1870 году членомъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита; что въ 1870 г. чистой прибыли было получено 43848 р. 60 коп., изъ которыхъ 15%, т.-е. 6577 р. 29 коп. подлежали, на основаніи § 22 уст. общества, раздѣлу между членами правленія поровну, такъ что каждый изъ 5 членовъ долженъ былъ получить по 1315 руб. 45 коп., но что, несмотря на это, означенная сумма была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: Вернадскому назначено было 1500 р., Сливицкому 1487 р. 29 коп., Левченку 1490 р., Акинфіеву 1300 руб., на часть Шабардина назначено 500 р. и, сверхъ того, отчислено было шестому члену (Долженкову) 300 р., хотя по уставу членовъ правленія полагается только пять. Поэтому Неплюевъ просилъ взыскать съ поименованныхъ отвѣтчиковъ въ пользу Шабардина 1315 рубл. 45⅘ коп. съ % съ 18 марта 1871 г. Письменнаго отвѣта со стороны отвѣтчиковъ противъ этого иска представлено не было. Въ засѣданіи же по дѣлу Окружнаго Суда 16 апрѣля 1871 г. явились Акинфіевъ и повѣренный Вернадскаго, Сливицкаго и Левченка, коллежскій секретарь Анненковъ, который объяснилъ, что цыфра вознагражденія членамъ правленія опредѣлялась въ 1870 г., смотря по дѣятельности каждаго изъ нихъ, и что нормою для опредѣленія этой дѣятельности было принято число дней, сколько каждый изъ членовъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ правленія; что хотя до 1870 г. распредѣленіе вознагражденія было производимо между членами поровну, но въ 1870 г. было признано болѣе правильнымъ назначать таковое по мѣрѣ труда каждаго, и такое распоряженіе согласно и съ § 22 уст. общества, въ которомъ сказано, что члены правленія вмѣсто постояннаго жалованья получаютъ изъ чистой прибыли 15% для раздѣла между собою. Окружный Судъ въ искѣ Шабардину отказалъ. По апелляціи со стороны Шабардина (копіи съ которой были сообщены самимъ отвѣтчикамъ, по показанному въ исковомъ прошеніи мѣсту жительства каждаго

изъ нихъ въ гор. Харьковѣ) дѣло поступило въ Харьковскую Судебную Палату. О днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ Палатѣ, не было сообщено ни истцу, ни отвѣтчикамъ, и заготовленныя на имя повѣреннаго перваго изъ нихъ, а равно на имена отвѣтчиковъ повѣстки оставлены въ канцеляріи Палаты, за несоблюденіемъ ими 763 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Разсмотрѣвъ дѣло безъ бытности тяжущихся сторонъ или ихъ повѣренныхъ, Судебная Палата нашла, что во всемъ уставѣ общества Харьковскаго взаимнаго кредита нѣтъ указаній, какимъ образомъ члены правленія должны дѣлить между собою причитающееся имъ по § 22 уст. вознагражденіе; что до 1870 г. сумма этого вознагражденія дѣлилась поровну между всѣми членами правленія, изъ чего слѣдуетъ, что, такимъ образомъ, долженствовало быть раздѣлено процентное вознагражденіе за 1870 г., что посему за этотъ годъ Шабардину слѣдовало 1315 рубл. 45 коп. Но вмѣсто сего отвѣтчики назначили Шабардину только 500 рубл. и 18 марта 1871 г. дали о семъ ордеръ кассиру общества, оправдывая въ настоящее время такое свое распоряженіе тѣмъ обстоятельствомъ, что они сдѣлали этотъ раздѣлъ по мѣрѣ трудовъ каждаго изъ членовъ правленія и что Шабардинъ, какъ бывшій въ засѣданіяхъ правленія общества меньшее число разъ, долженъ получить и меньшее вознагражденіе. Но такой отзывъ отвѣтчиковъ, какъ неосновывающійся ни на какомъ постановленіи и исходящій только изъ собственныхъ ихъ разсужденій, нисколько не можетъ быть признанъ обязательнымъ для Шабардина, который имѣетъ полное право требовать себѣ вознагражденіе на основаніи того порядка, который всегда существовалъ въ правленіи общества и который не былъ измѣненъ ни постановленіемъ правленія, ни общимъ собраніемъ общества. Да если бы и существовало подобное постановленіе, то отвѣтчикамъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Судопр., слѣдовало доказать, что оно состоялось до 1870 г., если же такого рода постановленіе послѣдовало въ мартѣ 1871 г., то оно не могло распространяться на прошедшее время, по примѣненію къ 60 ст. Т. I Основн. Закон.: поэтому Судебная Палата опредѣлила въ пользу Шабардина взыскать съ отвѣтчиковъ 1315 рубл. 45⁴/₅ коп. съ % съ 18 марта 1871 г. На это рѣшеніе Вернадскій, Сливицкій и Левченко принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по существу дѣла приводятъ нарушеніе Палатою § 22 уст. общества взаимнаго кредита, въ которомъ нигдѣ не постановлено, чтобы процентное вознагражденіе непремѣнно дѣлилось между членами правленія по равной части, что это не есть пробѣлъ въ уставѣ, а обстоятельство, обусловленное силою вещей, ибо подобное распредѣленіе на дѣлѣ оказывается часто невозможнымъ; поэтому, по смыслу означенной статьи устава, оно должно быть производимо сообразно участію каждаго изъ членовъ правленія въ занятіяхъ по дѣламъ общества. Независимо отъ сего, просители указываютъ еще на то, что настоящее дѣло слушалось въ Судебной Палатѣ 9 октября 1874 г., а повѣренный отвѣтчиковъ умеръ въ сентябрѣ того же года, между тѣмъ, Судебная Палата не только не пріостановила дѣла, но и, вопреки 763 и 255 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не извѣстила просителей о днѣ доклада дѣла. Повѣренный Харьковскаго общества взаимнаго кредита, дворянинъ Радомскій, также обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица. Радомскій объясняетъ, что противъ временнаго участія Долженкова въ качествѣ члена правленія не было заявлено протестовъ ни со стороны членовъ общества, ни со стороны Шабардина, вслѣдствіе чего Долженкову и было выдано вознагражденіе въ количествѣ 300 рубл. Судебная Палата игнорируетъ участіе Долженкова въ распредѣленіи % вознагражденія за 1870 годъ, а это угрожаетъ обществу слѣдующими послѣдствіями: какъ бы ни получилъ Шабардинъ присужденные ему Палатою 1315 рубл. 45⁴/₅ коп., эта сумма во всякомъ случаѣ превыситъ часть прочихъ членовъ правленія на 300 рубл., и, такимъ образомъ, выдача Долженкову вознагражденія принимаетъ видъ частной уплаты за труды со стороны нынѣшнихъ отвѣтчиковъ, а такъ какъ Долженковъ затратилъ свой трудъ не ради ихъ частныхъ интересовъ, то

несомнѣнно, по объясненію просителя, отвѣтчики обратятся съ требованіемъ возврата выданной Долженкову суммы къ правленію, которое принуждено будетъ удовлетворить ихъ не изъ прибыли 1870 года, а изъ другихъ источниковъ. Съ своей стороны Шабардинъ подалъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы Вернадскаго, Сливицкаго и Левченка и противъ прошенія Радомскаго, въ которомъ, опровергая приводимые въ этихъ прошеніяхъ доводы, ходатайствуетъ объ оставленіи ихъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія Вернадскаго и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ обратиться прежде всего къ обсужденію указаній Вернадскаго, Сливицкаго и Левченка въ ихъ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 763 Уст. Гр. Суд., ибо если жалоба просителя по сему предмету окажется основательною, то на Палатѣ, въ которую будетъ передано дѣло, будетъ лежать обязанность постановить по существу онаго вновь рѣшеніе, сообразно съ существующими постановленіями. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что 763 ст. Уст. Граждан. Суд. была разъяснена въ рѣшеніяхъ его,—напечатанныхъ въ сборникѣ рѣшеній 1873 г. №№ 584 и 1052; 1875 года № 481,—въ томъ смыслѣ, что „хотя въ ней и сказано, что тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата, но что сущность этого законоположенія заключается не въ томъ, чтобы требуемое означенною статьею заявленіе тяжущихся было сдѣлано именно въ канцеляріи, а въ томъ, чтобы такое заявленіе было сдѣлано и чтобы объ этомъ суду было извѣстно; что притомъ означенная мѣра установлена съ цѣлью облегчить судебнымъ мѣстамъ сношенія ихъ съ отсутствующими тяжущимися, т. е. не имѣющими осѣдлости въ мѣстѣ нахожденія суда“. Изъ сего слѣдуетъ, что лицу, жительствующему постоянно въ томъ городѣ, гдѣ находится Судебная Палата, не предстоитъ надобности въ избраніи особаго мѣста пребыванія на время производства дѣла. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, оказывается, что повѣренный истца въ исковомъ своемъ прошеніи подробно указалъ мѣсто жительства отвѣтчиковъ въ г. Харьковѣ, по каковому адресу имъ и были доставлены какъ повѣстки о явкѣ въ Окружный Судъ, такъ и копіи съ апелляціи Шабардина, и что, такимъ образомъ, Харьковской Судебной Палатѣ изъ бумагъ подлиннаго производства было извѣстно мѣстожительство отвѣтчиковъ въ г. Харьковѣ, а засимъ она не имѣла основанія оставлять заготовленныя для нихъ повѣстки о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, въ своей канцеляріи. Въ виду сего рѣшеніе по настоящему дѣлу, Судебною Палатою постановленное, въ чемъ оно касается лицъ, принесшихъ на оное кассаціонную жалобу, подлежитъ отмѣнѣ. Переходя къ разсмотрѣнію просьбы, принесенной Радомскимъ, какъ повѣреннымъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита, не участвовавшаго въ дѣлѣ объ отмѣнѣ того же рѣшенія на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію приведеннаго закона просьбы 3-хъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе нарушаетъ ихъ права. Между тѣмъ, Радомскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы рѣшеніемъ Палаты въ чемъ либо могли быть нарушены права его довѣрителей. Проситель указываетъ на то, что если рѣшеніе Палаты останется въ силѣ, то тогда нынѣшніе отвѣтчики несомнѣнно обратятся къ правленію общества съ требованіемъ о возвратѣ суммы, уплаченной Долженкову изъ пятипроцентнаго вознагражденія. Но одна возможность такой отвѣтственности еще не служитъ доказательствомъ нарушенія правъ общества, ибо если дѣйствительно подобное требованіе будетъ къ нему предъявлено, то отъ него будетъ зависѣть защищать въ этомъ случаѣ свои права способами, законами указанными; рѣшеніе же Судебной Палаты по предлежащему дѣлу, въ коемъ общество взаимнаго кредита не участвовало, для него необязательно (ст. 895 Уст. Гр. Суд.) и не можетъ стѣснить его правъ защиты противъ требованій, какія къ нему могутъ быть предъявлены. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Вернадскимъ, Сливицкимъ и Левченкомъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 1 д-ту), по нарушенію при производствѣ

дѣла ст. 763 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ то же Палаты, просьбу же повѣреннаго Харьковскаго общества взаимнаго кредита, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1878 г. февраля 8 дня. *По прошенію мѣщанина Израиля Штенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Израиля Штенберга, титулярный совѣтникъ Андрузскій, обратился 8 мая 1874 г. къ Мировому Судьѣ 3 участка Полтавскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ казака Базалія 200 руб. по векселю, писанному 18 марта 1874 года. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что, занимая у Штенберга 14 руб. для веденія своего дѣла о наслѣдствѣ, онъ выдалъ ему въ видѣ гарантіи этой суммы вексельный бланкъ, написавъ на немъ лишь свою фамилію; что подпись бланка векселя была слѣдствіемъ того опьяненія, въ которое привелъ его Штенбергъ, и что, такимъ образомъ, текстъ векселя, представленнаго ко взысканію, написанъ безъ вѣдома его, Базалія, самимъ истцомъ. Вслѣдствіе этихъ заявленій Мировой Судья, пріостановивъ разсмотрѣніе дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, передалъ таковое Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда, отъ котораго оно поступило въ Харьковскую Судебную Палату. Судебная Палата, не находя поводовъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія противъ Штенберга, постановила: дѣло о подложномъ составленіи векселя отъ имени казака Ефима Базалія производствомъ прекратить. Посему Штенбергъ, 8 ноября 1871 года, представляя при прошеніи вексель и отношеніе Товарища Прокурора Окружнаго Суда о прекращеніи уголовнаго дѣла, возобновилъ ходатайство у того же Мирового Судьи 3 участка о взысканіи съ Базалія 200 рублей. При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ вновь заявилъ о подложномъ составленіи Штенбергомъ текста векселя, но Мировой Судья, въ виду разрѣшенія уже уголовнаго въ этомъ дѣлѣ вопроса Судебною Палатою, опредѣлилъ: взыскать съ Базалія въ пользу Штенберга 200 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ сдѣланномъ имъ заявленіи Базалій объяснилъ, что прекращеніе дѣла въ уголовномъ порядкѣ не должно было стѣснять Мирового Судью при разсмотрѣніи имъ гражданскаго процесса; что при первоначальномъ производствѣ сего дѣла вопросъ о мошенничествѣ былъ возбужденъ самимъ Мировымъ Судьею, посему сдѣланное имъ при возобновленіи того дѣла заявленіе о подлогѣ должно быть принято, а потому въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ написаніе и выдачу векселя, просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ ходатайство апеллятора, опредѣлилъ: ходатайство Базалія о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ Штенберга, на основаніи 1 прим. 542 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; по вопросу же о томъ, какимъ образомъ вексель оказался у Штенберга, допросить указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей. Затѣмъ, по существу иска Мировой Съѣздъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, пришелъ къ заключенію, что вексель, представленный Штенбергомъ ко взысканію, не имѣетъ никакого значенія, необязателенъ для Базалія и не подлежитъ со стороны его уплатѣ, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Штенбергу отказалъ. Мѣщанинъ Штенбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 81, 110, 129, 409 и 547 ст. Уст. Гр. Суд. и 2504 Т. X ч. I.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ установилъ въ своемъ рѣшеніи, что Штенбергъ предъявилъ искъ къ Базалію по простому домашнему векселю и что Базалія въ опроверженіе содержаніе сего документа и въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу онаго, сослался на свидѣтелей. Съѣздъ, допросивъ этихъ свидѣтелей, на основаніи ихъ показаній, отказалъ Штенбергу въ искѣ.

Между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что если, по силѣ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., безденежность домашняго долгового документа, не совершеннаго и не засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, и можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (напр., Рѣш. 1873 г. № 1092; 1875 г. №№ 84 и 227), то правило это не можетъ быть примѣняемо при разрѣшеніи споровъ о безденежности векселей, хотя бы неявленныхъ и непротестованныхъ, такъ какъ вексель получаетъ силу вексельнаго права со дня выдачи онаго пріобрѣтателю (ст. 547 Т. XI ч. 2) и затѣмъ свободно можетъ быть передаваемъ въ другія руки (ст. 555 и слѣд. Т. XI ч. 2). Посему, имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 549 Т. XI ч. 2, съ момента перехода векселя деньги или валюта считаются выданными пріобрѣтателемъ векселя, если не состоится объ этомъ особаго въ маклерской книгѣ соглашенія, и, руководствуясь соображеніями, приведенными въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 724; 1873 г. № 1586; 1874 г. №№ 89, 432; 1875 г. №№ 142, 910,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія разрѣшать настоящее дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, представленныхъ въ опроверженіе содержанія векселя, а потому и не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 549 ст. XI Т. ч. 2 Уст. о век., отмѣнить и дѣло передать въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ.

25.—1878 г. февраля 8 дня. *По прошенію купца Игнатія Виноградова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 4 іюня 1874 года, повѣренный купца Василія Погольскаго, коллежскій ассесоръ Куценъ, объяснилъ, что Погольскій въ навигацію 1873 года нанялъ мѣщанина Ѳеодора Григорьева доставить въ Петербургъ съ береговъ рѣки Сязь на своемъ унжакѣ 207½ саж. березовыхъ и ольховыхъ дровъ и что, сплавивъ дрова до С.-Петербурга, Григорьевъ растратилъ довѣренную ему собственность и продалъ дрова Погольскаго отвѣтчику купцу Игнатію Виноградову, отъ котораго (по признанію Григорьева на уголовномъ судѣ) обѣщанныхъ денегъ не получилъ, причемъ Виноградовъ купилъ судно Григорьева безъ судового билета. Заявивъ далѣе, что выгрузка дровъ производилась безъ свидѣтельства рѣчной полиціи, что березовыя дрова куплены по 3 рубл. 15 коп. за сажень, тогда какъ въ это время цѣна на нихъ была слишкомъ 4 рубл. по сознанію самого покупателя Виноградова; что сдѣлка Виноградовымъ была заключена съ человѣкомъ, у котораго не было паспорта, и что Виноградовъ, даже по признаніи рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда мѣщанина Григорьева виновнымъ въ растратѣ собственности купца Погольскаго, лишеніи его правъ состоянія и ссылки въ арестантскія роты, отказывается возвратить дрова собственнику Погольскому,—повѣренный Погольскаго, оцѣнивъ искъ приблизительно въ 1200 рубл. и сославшись на 30 и 777 ст. Уст. Уголов. Суд. и 1664 ст. Улож. о нак., просилъ Судъ обязать Виноградова возвратить дрова по принадлежности, съ доставкою въ С.-Петербургъ на мѣсто, какое будетъ указано Погольскимъ, или же, если дрова растрачены Виноградовымъ, то присудить съ него купцу Погольскому за 170 саж. березовыхъ и 37½ саж. Ольховыхъ дровъ по справочнымъ цѣнамъ. Въ подтвержденіе этого иска Куценъ представилъ: 1) копію приговора С. Петербургскаго Окружнаго Суда 22 февраля 1874 г., изъ котораго видно, что крестьянинъ Григорьевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ въ сентябрѣ 1873 года, принявъ отъ купца Погольскаго для доставки въ С.-Петербургъ 207½ саж. дровъ, цѣною свыше 300 руб., дрова эти по прибытіи въ Петербургъ самовольно продалъ купцу Виноградову и вырученныя деньги присвоилъ себѣ; 2) копію подписки, данной купцомъ Вино-

градовымъ 21 октября 1873 года полиціи Александро-Невской части въ томъ, что купленныя имъ дрова у мѣщанина Ѳеодора Григорьева, принадлежащія купцу Погольскому, онъ обязуется сохранить въ цѣлости, а равно и тихзинку, съ коей дрова были выгружены, и 3) удостовѣреніе С. Петербургской городской управы о томъ, что въ октябрѣ 1873 года на дрова березовыя чистыя, длиною отъ 8 ми до 9, толщиною отъ 2 и болѣе вершковъ со дворовъ существовала справочная цѣна 4 рубл. 80 коп. за сажень. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика предъявилъ отводъ по 3 пун. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., объяснивъ, что, по ст. 644 Т. X ч. I, требованіе истца должно относиться къ другому отвѣтчику, а именно къ мѣщанину Ѳеодору Григорьеву. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 6 сентября 1874 года повѣренный отвѣтчика представилъ квитанцію судебнаго слѣдователя Вебера, выданную 23 октября 1873 г., въ принятіи для приложенія къ дѣлу двухъ расписокъ отъ 8 и 18 октября, выданныхъ купцу Виноградову мѣщаниномъ Григорьевымъ по предмету продажи первому дровъ и полученія послѣднимъ денегъ 707 руб. 60 к. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ призналъ предъявленный со стороны отвѣтчика отводъ незаслуживающимъ уваженія, какъ неподходящій къ случаю, предвидѣнному въ 3 пунк. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., а заключающій въ себѣ споръ по самому существу иска. Затѣмъ по существу дѣла Судъ нашелъ, что приводимая истцомъ въ подтвержденіе требованія объ отобраніи у отвѣтчика Виноградова дровъ, пріобрѣтенныхъ имъ отъ мѣщанина Григорьева, ст. 777 Уст. Гр. Судопр. примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ, такъ какъ истецъ вовсе не говорилъ, чтобы отвѣтчикъ Виноградовъ былъ признанъ по этому дѣлу въ чемъ-либо виновнымъ; равнымъ образомъ неосновательна ссылка истца и на ст. 1664 Улож. о нак., такъ какъ статья эта, равно какъ и ст. 1512 Т. X ч. I, относится исключительно до вещей украденныхъ, дрова же, купленныя Виноградовымъ у Григорьева, не были послѣднимъ у Погольскаго украдены, но растрачены, и нигдѣ въ законахъ не содержится указанія, чтобы движимое имущество, отчужденное безъ надлежащаго уполномочія тѣмъ лицомъ, которому было ввѣрено собственникомъ для опредѣленнаго употребленія, отбиралось отъ лицъ, которыя добросовѣстно пріобрѣли то имущество, не зная о неимѣніи продавцемъ права на продажу, каковое право при существованіи ст. 534 Т. X ч. I всегда должно быть предполагаемо за фактическимъ владѣльцемъ движимаго имущества. Приводимыя же въ исковомъ прошеніи объясненія о томъ, что Виноградовъ купилъ судно Григорьева безъ судового билета, что выгрузка дровъ производилась безъ надлежащаго разрѣшенія и что Виноградовъ пріобрѣлъ дрова за цѣну значительно ниже справочной, если бы эти обстоятельства и были подтверждены со стороны истца какими-либо доказательствами, очевидно, не могли бы послужить основаніемъ къ отчужденію отъ Виноградова купленныхъ имъ дровъ, какъ не можетъ служить основаніемъ къ этому и представленная къ дѣлу подписка, отобранная отъ Виноградова мѣстною полиціею во время производства слѣдствія, такъ какъ изъ подписки этой не видно, чтобы Виноградовъ отказался отъ права собственности на купленныя имъ у Григорьева дрова. Признавъ посему исковое требованіе Погольскаго лишеннымъ законнаго основанія и принявъ въ руководство ст. 839, 867, 868, 366, 706 и 711 Уст. Гр. Судопр., С.-Петербургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 6 сентября 1874 года опредѣлилъ: 1) предъявленное Виноградовымъ, въ видѣ отвода по 3 п. ст. 571 Уст. Гр. Судопр., возраженіе оставить безъ послѣдствій, и 2) въ искѣ Погольскаго отказать. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго истца и выслушавъ словесное объясненіе сторонъ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что купецъ Погольскій требуетъ отъ купца Виноградова возвращенія принадлежащихъ ему, Погольскому, 207½ саж. дровъ (170 саж. березовыхъ и 37½ саж. ольховыхъ), купленныхъ имъ отъ мѣщанина Григорьева, которому дрова эти были довѣрены собственникомъ ихъ Погольскимъ, для сплава и доставки въ Петербургъ, и который, по прибытіи въ Петербургъ, самовольно продалъ эти дрова купцу Виноградову и вырученныя деньги присвоилъ себѣ. До возникновенія этого дѣла производилось въ уголовномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Григорьевѣ по обвиненію его въ растратѣ чужого имущества,

именно означенныхъ дровъ, и по суду Григорьевъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ сентябрѣ 1873 г., принявъ означенныя дрова отъ Погольскаго для доставки въ Петербургъ, самовольно продалъ ихъ купцу Виноградову. Съ своей стороны Виноградовъ во время производства по означенному дѣлу предварительнаго слѣдствія далъ 31 октября 1873 г. подписку въ томъ, что купленныя имъ у Григорьева принадлежащія купцу Погольскому дрова обязанъ сохранять въ цѣлости. Наконецъ, въ засѣданіи Судебной Палаты Виноградовъ призналъ, что изъ дровъ, купленныхъ имъ у Григорьева, продано до начатія у судебнаго слѣдователя дѣла и выдачи 31 октября 1873 г. расписки 12 саж. и что остальныя затѣмъ дрова у него, Виноградова, цѣлы и хранятся. Такимъ образомъ, является вполнѣ доказаннымъ, какъ приговоромъ уголовнаго суда 22 февраля 1874 г., такъ и обязательствомъ Виноградова 31 октября 1873 г. и его же признаніемъ, фактъ, что Виноградовъ пріобрѣлъ отъ Григорьева тѣ самыя дрова, которыя составляютъ собственность Погольскаго, ввѣрившаго ихъ Григорьеву, и которыя затѣмъ преступно отчуждены Григорьевымъ Виноградову, и что дрова эти въ настоящее время, за исключеніемъ 12 саж., находятся у Виноградова, обязаннаго къ сохраненію ихъ при возбужденіи уголовнаго дѣла объ означенномъ преступленіи Григорьева. При такомъ положеніи дѣла разрѣшенію суда подлежитъ вопросъ, обязанъ ли Виноградовъ возвратить эти дрова собственнику ихъ Погольскому. Виноградовъ отказывается возвратить дрова на томъ основаніи, что онъ пріобрѣлъ ихъ по сдѣлкамъ 8 и 18 октября 1873 г. отъ Григорьева путемъ купли-продажи и что онъ, Виноградовъ, не былъ привлеченъ и обвиняемъ по суду уголовному. Въ подтвержденіе означенныхъ сдѣлокъ Виноградовъ ссылается на домашніе акты 8 и 18 октября 1873 г. Палата нашла, что эти акты оспорены со стороны Погольскаго и что Погольскій въ составленіи ихъ не участвовалъ, а потому, на основаніи ст. 458 и 477 Уст. Гр. Суд., относительно Погольскаго акты эти не только не могутъ служить доказательствомъ событія сдѣлки купли-продажи, но и самый выставленный въ актахъ сихъ день совершенія оныхъ не можетъ почитаться достовѣрнымъ. Такимъ образомъ, фактъ продажи дровъ, и притомъ самовольной продажи, какъ выражено въ приговорѣ уголовнаго суда, подтверждается собственно добытыми въ уголовномъ порядкѣ актами, представленными къ настоящему гражданскому иску Погольскимъ: 1) приговоромъ уголовнаго суда 22 февраля 1874 г. и 2) взятымъ съ Виноградова обязательствомъ 21 октября 1874 г. о храненіи въ цѣлости обнаруженныхъ у него дровъ, гдѣ онъ самъ признаетъ дрова принадлежащими Погольскому. А засимъ, такъ какъ продажа сія непосредственно связана была съ преступнымъ дѣяніемъ Григорьева и входила въ опредѣленіе сего преступленія какъ одна изъ существенныхъ фактическихъ частей и, такимъ образомъ, событіе сей продажи вошло въ сущность приговора уголовнаго суда и такъ какъ, по закону (ст. 30 Уст. Уголовн. Суд.), окончательное рѣшеніе суда уголовнаго, по вопросу, совершилось ли событіе преступленія, обязательно для суда гражданскаго, вещи же, добытыя чрезъ преступное дѣяніе (ст. 777 Уст. Уголовн. Суд.), возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ о томъ никакого иска, то Судебная Палата признала, что отыскиваемыя Погольскимъ дрова, оставленныя на сохраненіе у Виноградова, должны быть возвращены хозяину ихъ, Погольскому. Къ такому же заключенію слѣдуетъ притти и по соображеніи гражданскихъ законовъ, потому что письменная домашняя сдѣлка, на которую сослался Виноградовъ, не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ произведенная истцомъ, не имѣвшимъ на проданныя дрова права собственности (1384 ст. Т. X ч. I). Если же по закону недѣйствительна подобная продажа, то, само собою, не можетъ быть признана дѣйствительною и продажа такого имущества, которое находилось у него по порученію; съ признаніемъ же такой продажи недѣйствительною, проданная вещь, очевидно, должна быть возвращена собственнику ея. Этому не можетъ служить препятствіемъ и 1512 ст. Т. X ч. I. Статья эта въ Сводѣ образовалась на основаніи законоположеній, изъ коихъ позднѣйшее относится къ 1691 году, т. е. къ такому времени, когда классификація преступныхъ дѣяній, близкихъ къ кражѣ (напримѣръ, присвоеніе, растрата) вовсе еще не

была устаповлена. Посему не можетъ служить препятствіемъ къ изложенному выводу то обстоятельство, что ст. 1512, установляя при уничтоженіи сдѣлки купли продажи отобраніе купленной вещи отъ покупщика въ пользу настоящаго хозяина, выражается: „если купленное имущество окажется краденымъ“, причемъ не исчисляется всѣхъ другихъ близкихъ къ кражѣ случаевъ и противозаконнаго пріобрѣтенія вещей и не указывается прямо на тотъ, между прочимъ, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, случай, если продавецъ не имѣлъ на вещь никакого права, и оная была лишь довѣрена ему собственникомъ. Такая неполнота редакціи закона объясняется лишь тѣмъ, что гражданскіе наши законы издавались по мѣрѣ возникновенія отдѣльныхъ случаевъ, и не можетъ опровергать вполнѣ согласно съ общимъ смысломъ дѣйствующихъ законовъ правила о недѣйствительности продажи чужой собственности. Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не сдѣлать вывода, что если удовлетвореніе иска Погольскаго о возвращеніи упомянутыхъ выше дровъ не можетъ послѣдовать на основаніи положительно высказаннаго въ законѣ правила, то удовлетвореніе этого иска во всякомъ случаѣ будетъ, въ виду неполноты закона, вполнѣ согласно съ общимъ смысломъ законовъ и не будетъ, въ виду 9 ст. Уст. Гр. Суд., представляться распространеніемъ закона, воспрещаемымъ Основн. Законами. Приходя на основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ къ заключенію, что какъ въ силу приговора уголовнаго суда, такъ равно и по силѣ гражданскихъ законовъ о куплѣ-продажѣ, апелляціонная жалоба повѣреннаго Погольскаго, заявляющаго хода тайство объ удовлетвореніи исковыхъ требованій, заслуживаетъ уваженія, а рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ, и руководствуясь ст. 776 Уст. Гражд. Суд., С. Петербургская Судебная Палата постановила: 1) присудить купцу Василію Погольскому въ возвратъ отъ купца Виноградова 207½ саж. дровъ (170 саж. березовыхъ и 37½ ольховыхъ), согласно распискѣ Виноградова 21 октября 1873 г. и приговора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 22 февраля 1874 г.; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 6 сентября 1874 г. отмѣнить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Виноградовъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ: 1) во время продажи дровъ Григорьевъ былъ фактическимъ ихъ владѣльцемъ, а потому, пріобрѣтая таковыя покупкою отъ Григорьева, онъ, проситель, сдѣлался съ того времени добросовѣстнымъ ихъ владѣльцемъ, какъ это видно изъ представленныхъ къ дѣлу расписокъ Григорьева, хотя законъ, по смыслу 1510 ст. X Т. ч. I, и не требуетъ никакихъ письменныхъ актовъ на укрѣпленіе собственности на движимое имущество, а потому, присудивъ отобрать отъ него, просителя, какъ добросовѣстнаго владѣльца, дрова, Палата нарушила прямой смыслъ 1510 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд.; 2) по 1512 ст. Т. X ч. I купленное движимое имущество безъ поручительства тогда только отбирается отъ покупщика, когда оно окажется краденымъ, между тѣмъ, дровъ Григорьевъ отъ Погольскаго не укралъ, такъ какъ они были ему ввѣрены послѣднимъ для извѣстнаго употребленія, и по уголовному дѣлу обнаружилась растрата имущества, а не кража. Анализируя ст. 1512 Т. X ч. I, Судебная Палата коснулась историческаго даже ея происхожденія, говоря, что въ 1691 г., при ея изданіи, не имѣлось въ виду классификаціи преступленій, какъ то: растрата, присвоеніе, но Палата упустила изъ виду, что законы издавались и гораздо позднѣе, въ 1836, 1842, 1857 и 1863 гг., съ дополненіями и разъясненіями, а потому Судебная Палата явно въ этомъ дѣлѣ нарушила смыслъ ст. 1512 Т. X ч. I Зак. Гр., вслѣдствіе чего рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата въ настоящемъ своемъ рѣшеніи допустила неправильное толкованіе ст. 1512 Т. X ч. I, въ силу которой имущество, купленное безъ поручительства, согласно предыдущей 1511 ст. того же Тома и части, подлежитъ отобранію въ пользу настоящаго хозяина, „если окажется краденымъ“, хотя бы и было куплено не завѣдомо краденымъ. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отыскиваемое Погольскимъ имущество по признаніи уголовнаго суда было „растрачено“ Григорь-

евымъ, а не „украдено“, то очевидно, что и толкованіе Палатою означеннаго закона примѣнительно къ данному случаю, въ смыслѣ неполноты его редакціи, является произвольнымъ и потому не можетъ быть признано правильнымъ. Что же касается нарушенія ст. 1510 Т. X ч. I, то въ виду того, что, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1512 ст. I ч. X Т., рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ не находитъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе означеннаго повода въ указанномъ просителемъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что признаніе факта добросовѣстности владѣнія, на который ссылается проситель, относится къ существу дѣла. При этомъ надлежитъ замѣтить, что заключеніе Палаты о недѣйствительности сдѣлки купли Виноградовымъ у Григорьева спорнаго имущества не могло служить основаніемъ для рѣшенія Палаты, ибо изъ дѣла не видно, чтобы стороны оспаривали дѣйствительность означенной сдѣлки. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1512 X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

26.—1878 года февраля 8 дня. *По прошенію повѣреннаго подполковника Ивана Окуличъ-Казарина, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Утина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

13 марта 1876 г. повѣренный князя Николая Иванова Енгалычева, дворянинъ Викторъ Даниловъ Филевскій, съ одной стороны, и артиллеріи подполковникъ Иванъ Семеновъ Окуличъ Казаринъ—съ другой заключили между собою договоръ, по которому Филевскій на основаніи данной ему княземъ Николаемъ Ивановичемъ Енгалычевымъ довѣренности сдалъ Окуличъ-Казарину въ арендное содержаніе срокомъ на 12 лѣтъ, считая съ 1 апрѣля 1876 г. по 1 число апрѣля 1888 г., принадлежащія довѣрителю его недвижимыя имѣнія: а) Саратовской губерніи, Актарскаго уѣзда, при сельцѣ Кондрашевкѣ оставшейся свободною за надѣломъ крестьянъ земли 2006 дес. 654 саж. казенной мѣры; б) Саратовской губерніи при деревнѣ Хвощенкѣ, называемой Хвощенскимъ хуторомъ, оставшейся за надѣломъ крестьянъ земли 916 дес. 1071 с., и в) Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда, при деревнѣ Акинфіевкѣ, называемой Акинфіевскимъ хуторомъ, оставшейся свободною за надѣломъ крестьянъ земли 800 дес. 2357 квадр. саж., со всѣми принадлежащими къ этимъ землямъ строеніями, хлѣбомъ разнаго рода посѣяннымъ и на-лицо находящимся, скотомъ, кормами, земледѣльческими орудіями, мельницами, кирпичнымъ заводомъ и прочими принадлежностями вышепоименованныхъ имѣній, въ томъ видѣ, какъ они существовали въ то время, цѣною по 7000 р. за каждый годъ, а за всѣ 12 л. 84000 р. с. Всѣ строенія, хлѣбъ, скотъ, земледѣльческія орудія и прочія хозяйственныя принадлежности арендаторъ обязался принять по описи, особо составленной въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ экземпляръ за подписью обоихъ контрагентовъ долженъ былъ находиться у владѣльца, а другой у арендатора. Контрактъ этотъ явленъ въ день его совершенія у саратовскаго нотаріуса Галембовскаго. Въ дополненіе къ означенному договору Филевскій по домашнему условію отъ 14 марта 1876 г. предоставилъ Окуличъ Казарину право съ того же числа явиться въ сданное ему недвижимое имѣніе и принять его по описи съ оцѣнкою во всякое время. Представляя въ Окружный Судъ означенный контрактъ и условіе при исковой просьбѣ, поданной 26 апрѣля 1876 года, повѣренный подполковника Окулича-Казарина, присяжный повѣренный Петръ Кобылинскій, объяснилъ, что дѣйствующій, по довѣренности князя Николая Иванова Енгалычева, другой управляющій и повѣренный въ его дѣлахъ, губернскій секретарь Остроумовъ, заявилъ первоначально, чрезъ Саратовскаго нотаріуса Мышенкова 27 марта 1876 года, а затѣмъ непосредственно его довѣрителю 1 апрѣля того же года, что князь Енгалычевъ заключенный съ Окуличъ-Казариномъ арендный договоръ считаетъ недѣйствительнымъ и допустить аренда-

*

тора до владѣнія имѣніемъ не можетъ. Признавая же указываемыя въ вышеозначенныхъ заявленіяхъ Остроумова причины недѣйствительности договора лишенными всякаго значенія, а самый отказъ отъ исполненія договора неправильнымъ и не только нарушающимъ права истца, но и причиняющимъ ему убытки отъ невладѣнія имѣніемъ, и потому считая, согласно 1536 и 2326 ст. Т. X ч. I, права своего довѣрителя нарушенными княземъ Енгалычевымъ, Кобылинскій ходатайствовалъ о ихъ возстановленіи. Независимо отъ того, такъ какъ несдача движимости при деревнѣ Хвощенкѣ и владѣніе всею движимостью при двухъ остальныхъ имѣніяхъ могло бы въ случаѣ присужденія иска лишить истца возможности какъ получить оную въ полномъ составѣ, такъ и извлечь надлежащій доходъ, ибо при опредѣленіи въ контрактѣ этой движимости общими выраженіями и родовыми понятіями управляющій князя Енгалычева могъ бы значительную часть предметовъ вывести изъ деревни Хвощенки, гдѣ находящейся движимости опись еще не составлена, а съ овецъ снять шерсть, которую истецъ, такимъ образомъ, потерялъ бы безъ возврата, то, опредѣляя цѣну иска въ 84000 руб., Кобылинскій просилъ Окружный Судъ постановить: 1) передать въ арендное владѣніе и пользованіе его довѣрителя недвижимыя имущества, означенныя въ арендномъ договорѣ 13 марта 1876 года; 2) передать во владѣніе и пользованіе его довѣрителя и всю движимость, означенную въ томъ же договорѣ, и въ представляемыхъ описяхъ по имѣніямъ Кондрашевкѣ и Акинфіевкѣ, а въ отношеніи имѣнія при деревнѣ Хвощенкѣ—всю такого же рода движимость, въ имѣніи находящуюся; 3) признать за истцомъ право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ несвоевременнаго исполненія договора 13 го марта 1876 года; 4) возложить на отвѣтчика уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, и 5) допустить, согласно 364 ст. Уст. Гр. Суд., немедленное исполненіе рѣшенія. Кромѣ упомянутыхъ выше документовъ, при исковой просьбѣ Кобылинскій представилъ довѣренность, двѣ пріемочныя описи Акинфіевскаго и Кондрашевскаго имѣнія кн. Енгалычева и нотаріальную копію съ заявленія, сдѣланнаго 27 марта 1876 г. нотаріусу Мышенкову повѣреннымъ князя Енгалычева, Остроумовымъ. Къ слушанію дѣла явились повѣренные: истца—Кобылинскій и отвѣтчика—Остроумовъ, представившій нотаріальныя копіи данныхъ кн. Енгалычевымъ довѣренностей какъ ему, Остроумову, такъ и дворянину Филевскому. По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами, Окружный Судъ нашелъ: 1) что довѣренность, данная княземъ Енгалычевымъ Филевскому, въ виду встрѣчающихся въ ней кажущихся противорѣчій, должна быть изъяснена, согласно 1539 ст. X Т. I ч., по намѣренію и доброй совѣсти договаривающихся; 2) что хотя въ довѣренности этой и сказано, что Филевскій можетъ отдавать въ аренду землю въ цѣломъ ея составѣ и въ частяхъ, но этимъ словамъ предшествуетъ выраженіе: „Уполномачиваю васъ принять въ полное ваше хозяйственное управленіе и распоряженіе имѣнія мои, находящіяся въ землѣ, строеніяхъ и другихъ угодьяхъ, для чего вы можете принимать всѣ мѣры, какія по вашему усмотрѣнію признаете нужными для извлеченія изъ принадлежащихъ мнѣ имѣній дохода“. Это выраженіе обнимаетъ собою и право Филевскаго сдавать не только землю въ имѣніяхъ кн. Енгалычева, но и все прочее, а слова „сдавать землю“ слѣдуетъ понимать въ видѣ примѣра; 3) что, на основаніи 2326 и 1536 ст. Т. X ч. I, означенная довѣренность имѣетъ обязательную силу для выдавшаго ее Филевскому кн. Енгалычева, и 4) что въ виду изложенныхъ данныхъ настоящій искъ Окуличъ Казарина къ князю Енгалычеву представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 868 и 364 ст. Уст. Граждан. Судопр., а также пун. 1 и 6 Высочайше утвержденной таксы о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) князя Николая Ивановича Енгалычева обязать передать подполковнику Ивану Окуличъ-Казарину въ арендное его владѣніе и пользованіе недвижимыя имущества, означенныя въ арендномъ договорѣ 13 марта 1876 года, равнымъ образомъ и всю движимость, въ томъ же договорѣ означенную, а именно скотъ, земледѣльческія орудія, хлѣбъ, хозяйственныя принадлежности и матеріалы по представлен-

нымъ истцомъ описямъ отъ 17 и 20 марта 1876 года; 2) признать за истцомъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ, убытки, понесенные отъ несвоевременнаго исполненія договора 13 марта 1876 года; 3) взыскать съ отвѣтчика князя Енгалычева въ пользу истца Окуличъ-Казарина судебныхъ издержекъ 445 руб. 10 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла 1356 руб., и 4) рѣшеніе это подвергнуть немедленному исполненію. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Судебная Палата, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и соображеніи приведенныхъ ими доводовъ съ обстоятельствами дѣла и законами, нашла, что князь Енгалычевъ довѣренностію 16 сентября 1875 года уполномочилъ Филевскаго управлять его тремя имѣніями въ Саратовской губерніи, при коихъ состоитъ земли до 4320 десятинъ, и сдавать эту землю въ аренду, а Филевскій, основываясь на означенной довѣренности, сдалъ въ 12 ти лѣтнее арендное содержаніе подполковнику Окуличъ-Казарину не только числящуюся при имѣніяхъ землю, но и самыя имѣнія со всѣми угодьями, съ платою по 7000 рублей въ годъ. Такія дѣйствія своего управляющаго князь Енгалычевъ призналъ выходящими изъ предѣловъ даннаго ему полномочія и объ этомъ заявилъ 27 марта 1876 года чрезъ нотаріуса Окуличъ-Казарину, а сей послѣдній предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ 26 апрѣля 1876 года искъ къ князю Енгалычеву объ исполненіи договора 13 марта 1876 года, заключеннаго съ нимъ управляющимъ князя Енгалычева, Филевскимъ. Окружный Судъ уважилъ исковыя требованія Окуличъ-Казарина и даже допустилъ, несмотря на споръ противъ самаго права на заключеніе договора 13 марта 1876 года, немедленное исполненіе своего рѣшенія, безъ всякаго обезпеченія. Перейдя затѣмъ къ опредѣленію полномочія, даннаго Филевскому довѣренностію князя Енгалычева отъ 16 сентября 1875 года, Палата нашла, что довѣренность 16 сентября 1875 года не представляетъ собою никакой неясности и неточности. Въ ней сказано, что князь Енгалычевъ уполномачиваетъ Филевскаго: 1) принять въ хозяйственное управленіе имѣнія сего, заключающіяся: а) въ землѣ, б) строеніяхъ и в) и другихъ угодьяхъ; 2) отдавать землю въ цѣломъ ея составѣ или по частямъ въ аренду и 3) вести по имѣніямъ или съ арендаторами могущія возникнуть дѣла и по управленію имѣніями его дѣйствовать какъ бы онъ самъ. Такимъ образомъ, въ довѣренности ясно опредѣлено: 1) что имѣнія князя Енгалычева состоятъ: а) изъ земли, б) строеній и в) другихъ угодій; 2) что Филевскому поручено управлять всѣми означенными составными частями имѣній; 3) что въ аренду сдавать предоставлено только землю и 4) что вести могущія возникнуть дѣла Филевскому предоставлено какъ по управленію имѣніями, такъ и по арендамъ договорамъ; Филевскій же заключилъ 13 марта 1876 года съ Окуличъ Казаринымъ договоръ на сдачу ему въ аренду не земли, находящейся при имѣніяхъ Енгалычева, но самыхъ имѣній, со всѣми принадлежащими къ нимъ строеніями, хлѣбомъ разнаго рода, на лицо находящимся, скотомъ, кормами, матеріалами, припасами, земледѣльческими орудіями, мельницами, кирпичнымъ заводомъ и прочими хозяйственными принадлежностями къ имѣніямъ (п. п. 1, 3, 5) съ испанскимъ овцеводствомъ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ 12 лѣтъ сдано было лишь принятое количество овецъ (пун. 6) съ правомъ пользоваться сушью, вѣтвями, валежникомъ и лѣсными покосами (пун. 9), а также строительнымъ матеріаломъ: чернолѣсьемъ, хворостомъ и дикимъ камнемъ для построекъ (пун. 12) и правомъ сдать имѣнія въ аренду другимъ лицамъ безъ согласія князя Енгалычева (пун. 19), но съ обязательствомъ для Енгалычева, при переходѣ имѣній его въ другія руки, включать въ акты обязательность договора съ Окуличъ Казаринымъ на 12 лѣтъ (пун. 21). Обозрѣніе договора 13 марта 1876 года вполнѣ убѣдило Палату въ томъ, что Филевскимъ сданъ въ аренду Окуличъ Казарину предметъ иного значенія и цѣнности, чѣмъ тотъ, который ему предоставлено было право сдавать въ аренду, а именно: сданы въ аренду имѣнія въ полномъ составѣ, а не земля при имѣніяхъ. Такія дѣйствія Филевскаго, составляя положительное нарушеніе предѣловъ данной ему 16 сентября 1875 года довѣренности, не только служатъ очевиднымъ извращеніемъ яснаго смысла оной, но разрушаютъ даже самую сущность довѣренности,

ибо дѣлаютъ немыслимымъ уже какое-либо управленіе имѣніями князя Енгалычева, по крайней мѣрѣ отъ лица Енгалычева. Посему и договоръ 13 марта 1876 года, заключенный съ Окуличъ-Казариновымъ, съ намѣреннымъ отступленіемъ отъ яснаго смысла довѣренности 16 сентября 1875 года, съ полнымъ превышеніемъ предѣловъ полномочія, не можетъ быть признанъ договоромъ въ силу того полномочія, а потому долженъ быть признанъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ, ни въ чемъ необязательнымъ для князя Енгалычева. Ходатайство же повѣреннаго Окуличъ-Казарина, чтобы договоръ 13 марта 1876 года остался въ силѣ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи земли при имѣніяхъ князя Енгалычева, не заслуживаетъ уваженія, ибо означенный договоръ не представляетъ никакихъ данныхъ, установленныхъ волею заключившихъ оный, которыя давали бы суду возможность выдѣлить хотя одно изъ договорныхъ условій, согласное съ предѣлами полномочія и обязательное для обѣихъ сторонъ безъ дополненій и измѣненій воли контрагентовъ усмотрѣніемъ суда. А такъ какъ обязанность суда состоитъ не въ созданіи новыхъ договорныхъ отношеній для спорящихъ лицъ, по усмотрѣнію и указанію суда, а въ разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ существующихъ уже договорныхъ отношеній (ст. 1 и 4 Уст. Гр. Суд.), заключенныхъ по свободной волѣ договаривающихся лицъ (ст. 1558 и 701 Т. X ч. I), то судъ не можетъ принять на себя обязанностей контрагентовъ по договору и замѣнить одинъ предметъ договора другимъ, совершенно съ первымъ несходнымъ и имѣющимъ другое значеніе и другую цѣнность; засимъ, если выдача суда состоитъ лишь въ разрѣшеніи существующихъ уже споровъ о правѣ гражданскомъ, а не въ содѣйствіи къ возникновенію новыхъ, то и заявленіе повѣренными Окуличъ Казарина предложенія посредствомъ особыхъ исковъ привести договоръ 13 марта 1876 года въ предѣлы полномочія Филевскаго, съ обязаніемъ князя Енгалычева при посредствѣ суда къ уменьшенію арендной платы, не можетъ быть судомъ допущено потому, что всякія обязательныя отношенія являются лишь результатомъ свободной воли сторонъ, и потому, что договоръ, признанный судомъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ, какъ заключенный съ превышеніемъ предѣловъ полномочія, не можетъ служить основаніемъ никакого права. Что же касается доводовъ, приведенныхъ повѣреннымъ Окуличъ Казарина въ подтвержденіе того, что Филевскій даже не вышелъ изъ предѣловъ полномочія при заключеніи договора 13 марта 1876 года, то они еще менѣе заслуживаютъ уваженія. Такъ 1) ст. 386 Т. X ч. I не только не служитъ въ пользу Окуличъ-Казарина, но даже является направленною противъ него, ибо въ ней ясно сказано, что строенія, мельницы и угодья составляютъ принадлежность населенныхъ земель, т.-е. имѣній, какъ это выразилъ и князь Енгалычевъ въ довѣренности 16 сентября 1875 года, а вовсе не принадлежности ненаселенныхъ земель, о коихъ говорится въ 387 ст. Т. X ч. I и принадлежности коихъ составляютъ рѣки, болота, дороги и произрастанія, связанныя съ землею. Земли же, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ, суть земли ненаселенныя, а потому строенія, земледѣльческія орудія, рогатый скотъ, мельницы, заводы, снятый хлѣбъ, хозяйственные припасы и матеріалы и т. под. вовсе не составляютъ принадлежности такихъ земель, а овцеводство не есть даже принадлежность и ненаселенныхъ имѣній; 2) ст. 2326 X Т. ч. I имѣетъ лишь силу въ томъ случаѣ, если договоръ заключенъ въ предѣлахъ довѣренности, какъ о томъ ясно сказано и въ самой той статьѣ; 3) приводимые въ объясненіи на апелляціонную жалобу примѣры допущенныхъ, будто бы, въ довѣренности 16 сентября 1875 года несообразностей вовсе не составляютъ несообразностей, такъ какъ въ довѣренности ясно сказано, что Филевскому предоставляется полное управленіе и хозяйственное распоряженіе имѣніями; но это не даетъ права смѣшивать управленіе имѣніями со сдачею собственно земель въ аренду и отождествлять эти два права въ нарушеніе ясныхъ разграниченій, сдѣланныхъ въ довѣренности; 4) доказательства о выгодности для Енгалычева сдачи не только земли, но самыхъ имѣній въ аренду, о пользѣ получать чистый доходъ и т. под. не имѣютъ никакого значенія; 5) представленные къ дѣлу удостовѣреніе 6 крестьянъ за печатью старосты тоже не можетъ служить въ пользу Окуличъ Казарина,

ибо означенные крестьяне положительно удостовѣряютъ, что овцеводство безъ перерыва, составляя одну изъ отраслей хозяйства князя Енгалычева, никогда не прекращалось и доходило до 5000 головъ, слѣдовательно, составляло весьма важную статью дохода имѣній князя Енгалычева; 6) представленная Кобылинскимъ расписка Остроумова на 650 руб. за неоказавшіеся припасы показываетъ только, что Енгалычевъ, какъ и слѣдовало, безпрекословно исполнилъ требованіе суда, но расписка эта не установляетъ никакихъ правъ для Окуличъ-Казарина, равно какъ не даетъ ему никакихъ правъ и допущенное Окружнымъ Судомъ немедленное исполненіе его рѣшенія. А потому рѣшеніе Окружнаго Суда, а тѣмъ болѣе допущенное онымъ немедленное исполненіе того рѣшенія, даже безъ обезпеченія, въ нарушеніе 737 и 738 ст. Уст. Гражд. Судопр., при спорѣ о предѣлахъ полномочія, т. е. при спорѣ о самомъ правѣ на заключеніе договора 13 марта 1876 года, какъ неправильныя, подлежатъ отмѣнѣ во всемъ объемѣ и со всѣми послѣдствіями. На основаніи изложеннаго, признавая договоръ 13 марта 1876 г. недѣйствительнымъ и необязательнымъ для князя Енгалычева, рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, а жалобу князя Енгалычева подлежащей удовлетворенію во всѣхъ частяхъ оной, Судебная Палата, согласно 774, 711, 776 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлила: въ искѣ подполковника Ивана Окуличъ-Казарина отказать; рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 18 мая 1876 года состоявшееся, отмѣнить; изъять имѣнія князя Енгалычева съ принадлежностями оныхъ, поименованныя въ договорѣ 13 марта 1876 года, изъ пользованія Окуличъ-Казарина и передать во владѣніе и пользованіе князя Енгалычева; взыскать съ Окуличъ-Казарина въ пользу князя Енгалычева судебныхъ издержекъ четыреста двадцать три рубля 20 копеекъ и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ двѣ тысячи тридцать пять рублей, а также взыскать тысячу восемьсотъ одинъ рубль 76 коп. въ возвратъ уплаченныхъ княземъ Енгалычевымъ по рѣшенію суда отъ 18 мая. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный подполковника Окуличъ-Казарина, присяжный повѣренный Евгеній Утинъ, въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ: хотя толкованіе договора предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, однакожъ, такая безконтрольность едвали можетъ быть распространяема на толкованіе довѣренностей, кольскоро споръ идетъ не между довѣрителемъ и повѣреннымъ, а между лицомъ, выдавшимъ довѣренность, и третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ составленіи довѣренности, и въ послѣднемъ случаѣ толкованіе довѣренности должно подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а неправильное признаніе договора совершоннымъ внѣ предѣловъ довѣренности, какъ это допущено Палатою, въ данномъ случаѣ—должно быть разсматриваемо какъ нарушеніе 2326 ст. I ч. Т. X Св. Зак. По довѣренности 16 сентября 1875 года Енгалычевъ предоставилъ Филевскому право отдавать въ аренду землю „въ цѣломъ ея составѣ или по частямъ“. Признавъ же Филевскаго, какъ лицо, не уполномоченное на отдачу въ аренду находящихся на той землѣ строеній, Палата приняла въ основаніе толкованія означенной довѣренности положеніе, противорѣчащее закону, а именно 386 ст. Т. X ч. I, по смыслу которой строенія составляютъ принадлежность земли. Такимъ образомъ, Палата нарушила 386 ст. Т. X ч. I. При этомъ Палата нашла, что и строенія мельницы, и угодья составляютъ принадлежность населенныхъ земель, а вовсе не принадлежности ненаселенныхъ земель, о которыхъ говорится въ 387 ст. Т. X ч. I и принадлежность коихъ составляютъ рѣки, болота, дороги и произрастанія, связанныя съ землею. Земли же, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ, суть земли ненаселенныя. Но имѣнія, въ которыхъ были поселены крестьяне, считались населенными, то-есть живущіе въ имѣніи крестьне признавались населяющими то имѣніе. Какъ бы ни была обширна принадлежащая помѣщику земля сравнительно съ числомъ поселенныхъ на ней крестьянъ, она вся считалась населенною, съ освобожденіемъ же крестьянъ, съ отводомъ имъ надѣла, крестьяне стали считаться живущими уже не на всей принадлежащей помѣщику землѣ, а лишь на своемъ надѣлѣ. Въ этомъ смыслѣ оставшаяся за надѣломъ земля стала незаселен-

ною, т.-е то обстоятельство, что при имѣніи живутъ на своихъ надѣлахъ крестьяне, еще не дѣлаетъ остальную состоящую въ имѣніи землю населенною. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы съ того момента, когда крестьянамъ данъ надѣлъ, строенія на помѣщичьей землѣ перестали быть принадлежностью этой земли. Очевидно, что приведенными разсужденіями Палата нарушаетъ 386 и 387 ст. I ч. X Т. Далѣе Палата разсуждаетъ, что Филевскій не имѣлъ права отдавать въ аренду находящуюся при имѣніяхъ движимость. Но Филевскому предоставлено „принять въ полное его хозяйственное управленіе и распоряженіе“ имѣнія, „принимать всѣ мѣры, какія онъ, по своему усмотрѣнію, признаетъ нужными для извлеченія изъ имѣній дохода“, „запродавать и продавать всѣ произведенія“. Если же, такимъ образомъ, Филевскому предоставлено „распоряжаться“ находящеюся въ имѣніяхъ движимостью, то, слѣдовательно, ему предоставлено и право отдавать эту движимость другому лицу въ пользованіе посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ (Т. X ч. I ст. 541). Противный сему выводъ Палаты оставляетъ нарушеніе 541 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ постановленіяхъ о довѣренностяхъ и вѣрющихъ письмахъ (Св. Зак. Т. X ч. I ст. 2291—2334) законъ не устанавливаетъ особыхъ правилъ толкованія довѣренностей, а такъ какъ довѣренности по существу своему составляютъ лишь одинъ изъ видовъ договоровъ вообще, то относительно ихъ толкованія должны быть примѣняемы общія правила толкованія договоровъ, установленныя въ ст. 1538—1539 X Т. ч. I. Если же неправильное толкованіе договоровъ вообще, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1871 года № 1035; 1872 года № 222; 1873 года № 1262; 1875 г. № 225 и др.), можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшеній только въ случахъ извращенія, при толкованіи буквальнаго и точнаго смысла договора, или же если въ рѣшеніи суда приведены такія слова, которыхъ въ договорѣ нѣтъ, то, очевидно, такое же значеніе относительно отмѣны рѣшеній должно имѣть и толкованіе довѣренностей. А такъ какъ въ настоящей своей просьбѣ проситель нигдѣ не указываетъ, а Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты извращенія смысла довѣренности Енгалычева Филевскому, послужившей главнымъ основаніемъ этого рѣшенія, то и указаніе просителя на неправильное толкованіе Палатою означенной довѣренности по ея содержанію не можетъ служить основаніемъ отмѣны настоящаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе 386 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по смыслу этого закона строенія и составляютъ принадлежность земли, на которой построены, но это указаніе закона имѣетъ значеніе только предположенія о принадлежности владѣльцу земли возведенныхъ на оной построекъ, если не будетъ доказано противнаго, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ стѣснять правъ собственника земли и находящихся на ней построекъ относительно свободнаго распоряженія каждымъ изъ этихъ предметовъ по своему усмотрѣнію, даже отдѣльно и независимо отъ другого. А такъ какъ Палата заключеніе свое о томъ, что Енгалычевъ довѣрилъ Филевскому отдавать въ аренду изъ состава принадлежащихъ ему имѣній только землю, а не возведенныя на ней постройки, на что по закону онъ имѣлъ полное право, основала на точномъ и буквальномъ смыслѣ довѣренности перваго послѣднему, нисколько не извративъ при этомъ содержанія этого документа, то и означенный выводъ ея не можетъ быть признанъ нарушающимъ 386 ст. X Т. ч. I. Соображеніе Палаты о томъ, что отданная Филевскимъ въ аренду земля ненаселенная и что поэтому находящіяся на ней постройки не могутъ считаться ея принадлежностью, составляетъ въ настоящемъ рѣшеніи Палаты только дополнительное соображеніе, не имѣющее существеннаго значенія въ данномъ дѣлѣ, а потому, если бы даже и было признано неправильнымъ, то и тогда не могло бы служить основаніемъ отмѣны этого рѣшенія Палаты, правильно основаннаго на другихъ выводахъ суда изъ обстоятельствъ дѣла. Наконецъ, ст. 541 X Т. ч. 1 не можетъ быть признана нарушенною соображеніемъ Палаты о томъ, что Филевскій, пользуясь правомъ распоряженія имѣніями Енгалычева, не могъ отдавать въ аренду

находящуюся въ оныхъ движимость, ибо и это свое заключеніе Палата основала на точномъ и буквальномъ смыслѣ довѣренности Енгалычева Филевскому. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе повѣреннаго подполковника Ивана Окуличъ Казарина, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Утина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

27.—1878 г. февраля 8 дня. *По прошенію мѣщанина Петра Бѣлоусова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По условію отъ 27 ноября 1868 года мѣщанинъ Бѣлоусовъ принялъ на себя за условленное процентное вознагражденіе отправку частныхъ и казенныхъ грузовъ въ Москву и другіе города, въ званіи комиссіонера фирмы „Остафьевъ и К°“ въ гор. Харьковѣ, причемъ обязался соблюдать интересы фирмы и выполнять въ точности данныя ему инструкціи, вести отчетность и сохранять денежныя суммы, отвѣчая за нихъ своимъ имуществомъ. Службу эту Бѣлоусовъ оставилъ 1 октября 1870 года. Послѣ того 20 ноября 1873 г. повѣренный Остафьева, Иванчинъ-Писаревъ, представилъ означенное условіе и отчеты Бѣлоусова съ 1 января 1869 г. по сентябрь 1870 г. въ Харьковскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что Бѣлоусовъ не передалъ въ главную контору хранящихся у него суммъ, которыхъ по отчетамъ за нимъ осталось 3052 р. 13 к.; поэтому Иванчинъ-Писаревъ и просилъ судъ взыскать эти деньги съ Бѣлоусова въ пользу Остафьева съ % съ 1 октября 1870 г., т.-е. со времени прекращенія дѣятельности Бѣлоусова, и 3% неустойки. Противъ этого иска отвѣтчикъ Бѣлоусовъ возразилъ, что онъ былъ не комиссіонеромъ, а приказчикомъ, и что Остафьевъ, за пропускомъ установленнаго 711 и 713 ст. XI Т. ч. 2 срока, потерялъ право на искъ. Окружный Судъ призналъ, что Бѣлоусовъ былъ комиссіонеромъ и что въ виду этого право Остафьева привлечь его къ отвѣтственности не можетъ зависѣть отъ сроковъ, установленныхъ исключительно для расчетовъ между хозяевами и ихъ приказчиками (709—714 ст. XI Т. ч. 2), а такъ какъ у Бѣлоусова, какъ изъ его же отчетовъ видно, остались принадлежащіе Остафьеву капиталы въ суммѣ 3052 руб. 13 коп., то онъ и обязанъ возвратить ихъ по принадлежности съ процентами и неустойкой въ количествѣ 91 р. 56 к. По симъ основаніямъ судъ призналъ исковыя требованія подлежащими удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Бѣлоусовъ доказывалъ, что, по смыслу 737 ст. Уст. Торг., правила о наемныхъ приказчикахъ и лавочныхъ сидѣльцахъ въ разсужденіи отчетовъ, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія убытковъ хозяина простираются и на комиссіонеровъ; поэтому и Остафьевъ долженъ былъ расчитаться съ Бѣлоусовымъ въ теченіе года, а не исполнивъ сего, онъ, согласно 714 ст. Т. XI ч. 2, потерялъ право всякаго къ Бѣлоусову иска. Притомъ же всѣ расчеты между сторонами уже покончены, а представленный въ основаніе иска отчетъ не имѣетъ значенія безспорнаго долгового обязательства. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская Судебная Палата нашла, что указанный въ ст. 713 и 714 Т. XI ч. 2 годовой срокъ установленъ для учиненія расчетовъ между хозяевами и приказчиками и для требованія о понужденіи къ тому другъ друга судебнымъ порядкомъ; но если въ теченіе означеннаго срока хозяинъ получалъ отъ приказчика или своего комиссіонера (1301 ст. Т. XI ч. 2) отчеты, симъ послѣднимъ составленные и подписанные и изъ которыхъ несомнѣнно обнаруживается, что хозяину причитается получить какую либо сумму денегъ, то вытекающія изъ этихъ отчетовъ требованія хозяина объ уплатѣ сей суммы имѣютъ уже своимъ основаніемъ письменные документы, служащіе, согласно 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1640 ст. XI Т. 2 ч., доказательствомъ долга, какъ подписанные самимъ приказчикомъ или комиссіонеромъ; такіе документы могутъ быть заявляемы въ теченіе десятилѣтней земской давности, которою пресѣкаются вообще всѣ иски и споры гражданскіе, ибо учиненіе отчета, заключающееся лишь въ приведеніи въ извѣстность всѣхъ статей дохода и расхода и оказавшейся затѣмъ въ остаткѣ из-

вѣстной денежной суммы, не предполагаетъ собою непремѣнно самаго полученія удовлетворенія по этому отчету. Примѣнивъ это общее соображеніе къ настоящему дѣлу и принявъ во вниманіе: 1) что повѣрен. Остафьева предъявилъ искъ къ отвѣтчику Бѣлоусову не о понужденіи сего послѣдняго къ учиненію съ истцомъ расчета и не объ истребованіи отъ него отчета, а о взысканіи съ Бѣлоусова опредѣленной суммы на основаніи составленныхъ и подписанныхъ самимъ отвѣтчиковъ отчетовъ; 2) что ни подлинности сихъ отчетовъ, ни дѣйствительности того, что означенная сумма не сдана по принадлежности послѣ увольненія его отъ званія комиссіонера, послѣдовавшаго 1 октября 1870 г., отвѣтчикъ ничѣмъ не опровергнулъ и никакихъ расписокъ въ сдачѣ сей суммы, указанныхъ въ 1644 ст. XI Т. 2 ч. и 473 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ, и 3) что, по 609 ст. X Т. I ч., всякій незаконно владѣвшій чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго, Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и оное утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Бѣлоусовъ указываетъ на нарушеніе 1) 711, 713, 714 и 737 ст. Т. XI ч. 2 тѣмъ, что Палата удовлетворила исковыя требованія Остафьева, вытекающія изъ прежде существовавшихъ между сторонами отношеній хозяина и приказчика, которыя прекращены еще 1 октября 1870 г безъ учиненія расчета въ годичный срокъ, и 2) 1640 и 1642 ст. Т. XI ч. 2 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что неправильно опредѣлила юридическое значеніе доказательствъ, служащихъ основаніемъ иска, признавъ, что отчеты могутъ имѣть значеніе долгового обязательства и служить удостовѣреніемъ учиненнаго расчета. Посему Бѣлоусовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить и издержки кассаціоннаго производства возложить на Остафьева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что Бѣлоусовъ былъ у Остафьева приказчикомъ, не нашла, однако, возможнымъ примѣнить въ настоящемъ дѣлѣ правило о годовомъ срокѣ, установленномъ для расчетовъ между хозяевами и приказчиками, причемъ руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что Остафьевъ предъявилъ искъ не о понужденіи своего приказчика къ представленію отчета, а о взысканіи съ него денегъ, по отчету за нимъ показанныхъ, каковое право ограничено лишь общею десятилѣтнею давностью. Но такое разсужденіе Палаты представляется неправильнымъ. Такъ какъ Бѣлоусовъ, по соображеніямъ Палаты, былъ приказчикомъ, то правило о годичномъ срокѣ, изложенное въ 713 и 714 ст. Т. XI ч. 2, не имѣло-бы примѣненія къ предъявленному Остафьевымъ иску лишь въ томъ случаѣ, если бы искъ этотъ былъ основанъ на обязательствѣ, возникшемъ изъ произведенныхъ между сторонами окончательныхъ по прежнимъ ихъ отношеніямъ расчетовъ; настоящій же искъ Остафьева выводится имъ изъ представленныхъ Бѣлоусовымъ отчетовъ, но представленіе отчета, какъ дѣйствіе одностороннее, не можетъ быть признаваемо равносильнымъ расчету или счету, о которыхъ говорится въ ст. 713 и 714 Уст. Торг. и которые требуютъ обоюднаго участія хозяина и приказчика. Поэтому представленіе приказчикомъ отчета не можетъ освобождать хозяина отъ примѣненія къ заявляемымъ имъ исковымъ противъ приказчика требованіямъ установленнаго означеннымъ закономъ срока, и Палата неправильно истолковала этотъ законъ, признавъ, что требованія хозяина, основанныя на представленномъ приказчикомъ отчетѣ, не подлежатъ дѣйствію этого срока. По изложеннымъ основаніямъ Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ею ст. 713 и 714 Т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д—ть той же Палаты.

28.—1878 г. февраля 8 дня. *По прошенію купца Евгенія Ковалье объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій регистраторъ Василій Ковалье принялъ 15 мая 1867 года отъ жены поручика Ольги Алисовой, по второму мужу Кузьминой, на хра-

неніе два 5% банковыхъ билета сторублеваго достоинства съ 8 ю купонами, въ чемъ и выдали ей сохранную расписку; по распискѣ этой братъ Василья Коваль-, Евгеній, сдѣлалъ надпись слѣдующаго содержанія: „въ случаѣ смерти или растраты билетовъ братомъ Василіемъ, обязуюсь уплатить Алисовой взятые имъ билеты". По иску Алисовой въ 1868 году Мировой Судья призналъ Василья Ковалье обязаннымъ возвратить ей взятые имъ на сохраненіе билеты, но на полученномъ по этому рѣшенію исполнительномъ листѣ сдѣлана судебнымъ приставомъ отмѣтка, что Василій Ковалье отказался добровольно исполнить рѣшеніе Судьи. Въ октябрѣ 1873 г. Василій Ковалье умеръ, а 1 августа 1874 г. Кузьмина предъявила у Мирового Судьи искъ къ Евгенію Ковалье о взысканіи съ него цѣны билетовъ съ процентами всего 270 р., за вычетомъ полученныхъ ею изъ имѣнія Василія Ковалье, по развертскѣ, 36 р. 51 к. и въ счетъ иска 10 р. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что въ дѣлѣ, производившемся въ 1869 г. по прошенію Алисовой, Евгеній Ковалье обязался уплатить ей деньги какъ только кончится судъ надъ его братомъ, Василіемъ, а потому, признавъ настоящій искъ Кузьминой подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать въ ея пользу съ Евгенія Ковалье 223 р. 49 к. Въ апелляціонной жалобѣ и въ судебномъ засѣданіи Съѣзда повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что если считать Евгенія Ковалье поручителемъ, то Кузьмина пропустила срокъ на взысканіе съ поручителя, и что Кузьмина не доказала, чтобы умершій Василій Ковалье былъ несостоятельнымъ къ платежу ей денегъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Евгеній Ковалье не отвергаетъ того, что онъ обязался возвратить Кузьминой взятые его братомъ билеты въ случаѣ утраты ихъ послѣднимъ или смерти его; 2) что въ 1869 г. Евгеній Ковалье у Мирового Судьи обязался уплатить Кузьминой деньги, когда кончится судъ надъ его братомъ, и 3) что несостоятельность покойнаго Ковалье доказывается надписью на исполнительномъ листѣ, изъ которой видно, что принадлежащее ему имущество было раздѣлено между кредиторами, причемъ на долю Кузьминой пришлось только 36 р. 51 к. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Евгеній Ковалье проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ не руководствовался, какъ бы слѣдовало, законами о поручительствѣ, изложенными въ ст. 1555—1562 X Т. I ч., и тѣмъ нарушилъ какъ эти законы, такъ 129 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) въ нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Съѣздъ, безъ указанія истицы Кузьминой, сослался на признаніе, сдѣланное, будто имъ, просителемъ, при производствѣ дѣла въ 1869 г., на которое никакихъ указаній въ настоящемъ дѣлѣ не содержится; 3) въ нарушеніе 2115 ст. X Т. I ч. Съѣздъ присудилъ съ него, просителя, проценты за семь лѣтъ, а не со дня подачи о томъ просьбы въ Судъ; 4) въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Съѣздъ обязалъ его, просителя, возвратить Кузьминой деньги, которыхъ онъ у нея никогда не бралъ, а не взятые на сохраненіе билеты; 5) въ нарушеніе 1558 ст. Т. X ч. I Съѣздъ присудилъ деньги съ поручителя прежде, чѣмъ самъ должникъ признанъ несостоятельнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) ссылка Мирового Судьи и Мирового Съѣзда на производство 1869 года, слѣдовъ котораго въ настоящемъ дѣлѣ не видно, дѣйствительно представляется неправильною и нарушающею стат. 82 Уст. Гр. Судопроизв.; но на это нарушеніе проситель своевременно не указалъ, такъ какъ ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи, ни во время судоговоренія на Съѣздѣ просителемъ никакого заявленія по этому предмету сдѣлано не было; 2) обязательство, принятое на себя Евгеніемъ Ковалье, уплатить Кузьминой билеты въ случаѣ растраты ихъ или смерти его брата, есть обязательство особаго рода, не подходящее подъ дѣйствіе общихъ правилъ о поручительствѣ, а потому и указываемыя просителемъ стат. 1555—1562 Т. X ч. I къ настоящему дѣлу относиться не могутъ; 3) на взысканіе процентовъ проситель въ апелляціи не жаловался, равно какъ не указывалъ на то, что съ него требуютъ денегъ, а не билетовъ; поэтому указанія кассаціонной жалобы въ этомъ отношеніи, какъ несвоевременныя, должны быть при-

знаны незаслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Евгенія Ковалье, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1878 г. февраля 8 дня. *По прошенію вдовы коллежскаго регистратора Нины, коллежскаго регистратора Василія Назарбеговыхъ и повѣреннаго Ѳомы Назарбегова, коллежскаго ассесора Григорія Ениколопова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій ассесоръ Карлъ Шмидтъ и коллежскій регистраторъ Иванъ Назарбеговъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ были поставщиками провіанта въ казенные магазины Кавказскаго и Закавказскаго края. По контракту, заключенному съ казною 16 сентября 1866 г., они взяли на себя поставку провіанта въ магазины Закавказскаго края въ періодъ $^{1867}/_{1868}$ г.; затѣмъ по договору 18 сентября 1867 г. снова обязались поставкой провіанта въ тѣ же магазины въ періодъ $^{1868}/_{1869}$ г., потомъ 11 сентября 1868 г. заключили съ казною договоръ на поставку провіанта въ магазины Тифлисской губ. въ періодъ $^{1869}/_{1870}$ г. и, наконецъ, по договору 14 октября 1868 г. взялись поставить провіантъ въ магазины Терской области въ періодъ $^{1869}/_{1870}$ г. Послѣ заключенія каждаго изъ этихъ договоровъ Назарбеговъ и Шмидтъ принимали къ себѣ въ товарищи чиновника Згурскаго, уступая ему извѣстное число паевъ и заключая съ нимъ особыя на этотъ предметъ условія, которыми Згурскій обязывался съ своей стороны исполнить порученія товарищества и въ получаемыхъ изъ кассы деньгахъ давать отчетъ. Взаимныя же отношенія Шмидта и Назарбегова по принятымъ имъ на себя операціямъ не были опредѣлены ни въ договорахъ ихъ съ казною, ни въ условіяхъ, заключенныхъ ими съ чиновникомъ Згурскимъ. По окончаніи всѣхъ упомянутыхъ операцій товарищи составили между собою общій расчетъ, названный ими валовымъ. Въ расчетѣ этомъ показаны: 1) свѣдѣнія, откуда и сколько поступило денегъ; 2) счеты отдѣльныхъ приказчиковъ и 3) счеты процентовъ, прокатныхъ денегъ за залоги и другихъ расходовъ. Затѣмъ въ расчетѣ выведенъ общій результатъ поставокъ съ показаніемъ общаго прихода, дѣйствительнаго расхода, остаточныхъ суммъ и причитающейся каждомъ товарищу прибыли. Подъ расчетомъ имѣется слѣдующая подпись: „счетъ этотъ составленъ правильно, въ чемъ и подписуюсь: Шмидтъ“. Такая же подпись подъ расчетомъ имѣется со стороны Назарбеговой (наслѣдницы, вмѣстѣ съ дѣтьми, послѣ Ивана Назарбегова) и повѣреннаго ея, Попова. Несмотря, однако, на составленіе товарищами приведеннаго расчета, они обратились потомъ въ судъ со взаимными исками о признаніи за ними права требовать другъ отъ друга отчетовъ по названнымъ операціямъ. Вслѣдствіе сего рѣшеніями Тифлисскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты предоставлено право: 1) Назарбеговой требовать отчета отъ Шмидта по двумъ закавказскимъ операціямъ и по поставкѣ провіанта въ магазины Тифлисской губерніи; 2) Шмидту—требовать отчета по тѣмъ-же операціямъ взаимно отъ Назарбеговой; 3) Назарбеговой—требовать отчета отъ Згурскаго по двумъ закавказскимъ операціямъ и 4) Згурскому—требовать отчета отъ Шмидта и Назарбеговой по обѣимъ закавказскимъ операціямъ и по поставкѣ провіанта въ магазины Терской области. На этомъ основаніи Назарбегова, Шмидтъ и Згурскій предъявили въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ другъ къ другу иски въ порядкѣ исполнительнаго производства. Всѣ эти иски предположено было въ Окружномъ Судѣ соединить въ одно дѣло для составленія общаго между товарищами расчета, но повѣренный Шмидта на это не согласился. Вслѣдствіе сего иски тѣ, несмотря на существующую между ними связь, рѣшались судомъ порознь, и такимъ образомъ возникло 10 отдѣльныхъ производствъ. Всѣ эти дѣла рѣшены Тифлисской Судебной Палатой и по шести изъ нихъ на рѣшенія Палаты принесены сторонами кассаціонныя жалобы. Въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената кассаціонная жалоба

наслѣдниковъ Назарбеговыхъ на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску ихъ къ Шмидту объ отчетѣ по первой закавказской операціи. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, присудила наслѣдникамъ Назарбегова съ Шмидта 26837 р. 39 к. Сущность кассаціонной жалобы наслѣдниковъ Назарбегова состоитъ томъ: 1) что, измѣнивъ безъ всякой съ чьей либо стороны просьбы принятый Окружнымъ Судомъ расчетъ прихода и расхода суммъ, Палата нарушила 480 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, устранивъ по настоящему дѣлу исчисленіе сложнымъ порядкомъ процентовъ на слѣдуемую Назарбеговымъ сумму, тогда какъ обѣ стороны изъявили согласіе на подобный порядокъ расчета, Палата допустила нарушеніе какъ 2022, такъ 2020 и 2021 ст. ч. I Т. X; 3) что, опредѣливъ исчисленіе процентовъ съ 1 октября 1868 г. (время окончанія поставки), а не съ 21 января 1867 г., о чемъ просили Назарбеговы на томъ основаніи, что капитальная сумма взята была Шмидтомъ 21 января 1867 г., Палата нарушила 641 ст. Т. X ч. I; 4) что, не упомянувъ въ резолютивной части рѣшенія о взысканіи процентовъ на присужденную сумму, тогда какъ въ соображеніяхъ, предшествующихъ резолюціи, сумма 26837 р. 39 к. признана подлежащею взысканію съ процентами, Палата нарушила 4 п. 701 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) что, упустивъ изъ виду споръ Назарбеговыхъ противъ дѣйствительности расхода въ 5 тыс. р., на экстраординарныя надобности, палата признала относительно 10000 р., показанныхъ употребленными на такія же надобности, что дѣйствительность израсходованія сихъ денегъ не можетъ быть доказываема документами по самому существу расхода, въ каковомъ заключеніи Палаты Назарбеговы видятъ нарушеніе 898 и 366 ст. Устава Гражд. Суд., такъ какъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ суда признано за Назарбеговыми право требовать отъ Шмидта отчета, который и долженъ былъ быть подкрѣпленъ со стороны отвѣтчика доказательствами.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла вслѣдствіе апелляціи обѣихъ сторонъ, обязана была повѣрить принятый Окружнымъ Судомъ расчетъ прихода и расхода суммъ и разрѣшить относившіеся къ этому предмету споры и объясненія сторонъ. Обязанность эта Палатою исполнена, что и выражено въ ея рѣшеніи, а потому указаніе просителей на то, что опредѣленіемъ прихода и расхода суммъ, несогласнымъ съ расчетомъ Окружнаго Суда, Палата нарушила 480 и 773 ст. Устава Гражд. Судопр., представляется лишеннымъ всякаго основанія; правильность же сдѣланнаго Палатою приходо-расходнаго вывода по операціи, какъ относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд Суд. Уст. 1864 г., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, является установленнымъ фактъ согласія самихъ сторонъ на исчисленіе сложнымъ порядкомъ процентовъ на причитающіяся суммы, а засимъ, при отсутствіи по сему предмету спора, подлежащаго разрѣшенію суда, Палата нарушила 1 ст. Уст. Гражд. Суд., устранивъ, по собственнымъ соображеніямъ, въ виду лишь 2022 ст. Т. X ч. I, исчисленіе сложнымъ порядкомъ процентовъ на слѣдуемую Назарбеговымъ съ отвѣтчика сумму; 3) что требованіе Назарбеговыхъ объ исчисленіи процентовъ на причитающуюся имъ сумму съ 21-го января 1867 года заявлено было въ апелляціонной жалобѣ, но оставлено Палатою безъ обсужденія, чѣмъ нарушена 339 ст. Устава Гражд. Судопр.; 4) что въ резолютивной части рѣшенія Палаты ничего не сказано о взысканіи съ отвѣтчика процентовъ на присужденную истцамъ сумму, тогда какъ право ихъ на полученіе процентовъ признается въ соображеніяхъ Палаты, изложенныхъ въ рѣшеніи, а потому умолчаніемъ о взысканіи процентовъ въ резолютивной его части нарушенъ 4 п. 701 ст. Устава Гражд. Судопроизв., и 5) что объясненіе Назарбеговыхъ въ настоящей жалобѣ на упущеніе Палатою изъ вида спора истцовъ противъ расхода въ 5 тысячъ рублей на экстраординарныя надобности опровергается рѣшеніемъ Палаты, изъ котораго видно, что оспариваемая истцами статья расходовъ 5 тысячъ рублей была въ виду Палаты. Относительно

экстраординарныхъ расходовъ въ 10 тыс. р. Палата постановила, что расходы эти такого рода, „которые по самому своему существу не могутъ быть заявлены официально, а слѣдовательно, и быть доказываемы документами", и что такого же рода расходы по той же операціи имѣли и Назарбеговъ и Згурскій, но доказательствъ по этой ст. они не представили, а потому съ своей стороны требовать таковыхъ доказательствъ отъ Шмидта не должны. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла не видно, чтобы Судъ, предоставившій Назарбеговымъ право требовать отъ Шмидта отчета по операціямъ, опредѣлилъ заранѣе и тѣ доказательства, коими должны сопровождаться статьи отчета. Посему въ заключеніи Палаты, относящемся къ показаннымъ въ отчетѣ Шмидта экстраординарнымъ расходамъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія ни 893 ст. Уст. Гр. Суд., установляющей обязательность вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, ни 366 ст. того-же Устава, такъ какъ законъ этотъ не могъ стѣснять Палату въ постановленіи на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, заключенія по вопросу, обязательно ли для отвѣтчика представленіе особыхъ документовъ въ подтвержденіе дѣйствительности помянутыхъ расходовъ. Что же касается правильности самаго заключенія Палаты по существу, то повѣрка принятыхъ ею въ семъ случаѣ основаній не принадлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., кассаціонной инстанціи. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ части, касающейся процентовъ, отмѣнить, по нарушенію 1, 339 и 4 п. 701 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

30.—1878 года февраля 8 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя Суворова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Сергѣя Суворова, Барковъ, 17-го іюня 1875 года вошелъ въ Тамбовскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на домъ въ городѣ Тамбовѣ, по удостовѣреніи чрезъ допросъ указанныхъ имъ свидѣтелей, сосѣднихъ домовладѣльцевъ, о давностномъ владѣніи Суворова тѣмъ домомъ. При семъ представилъ документы, какъ-то: планъ мѣстности и удостовѣреніе губернскаго казначейства и городской управы о томъ, что Сергѣй Суворовъ за домъ свой платилъ налогъ въ казну и прочія повинности, а вслѣдъ засимъ купеческая жена Марья Лобанова, представляя въ Судъ опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда 19-го сентября 1872 года объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства въ указныхъ частяхъ къ имуществу Суворова, объяснила, что ею подано 9-го сентября въ Судъ прошеніе о выдачѣ копій съ документовъ, доказывающихъ права ея на участіе въ домѣ, объ укрѣпленіи коего ходатайствуетъ Суворовъ, просила отложить разрѣшеніе сего дѣла и дать ей возможность представить доказательства. Но Окружный Судъ, оставивъ прошеніе Лобановой безъ разсмотрѣнія, такъ какъ оно не отвѣчаетъ требованіямъ 256, 257 и 263 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, и засимъ допросивъ указанныхъ Барковымъ свидѣтелей, опредѣлилъ: домъ съ усадебнымъ мѣстомъ въ силу давности укрѣпить на правахъ собственности за Сергѣемъ Суворовымъ. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ Лобановой, нашла, что жалоба эта представляется вполнѣ правильною и законною, ибо укрѣпленіе имущества по давности владѣнія въ порядкѣ частнаго судопроизводства, какъ мѣра исключительная, должно быть допускаемо судомъ лишь при полномъ удостовѣреніи въ дѣйствительномъ безспорномъ въ теченіе 10 ти лѣтъ владѣніи. Посему, какъ-скоро заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ въ опроверженіе давностнаго владѣнія просителя указано было на имѣющій значеніе по сему предмету документъ, судъ не имѣетъ законнаго основанія оставить это указаніе безъ вниманія и

въ нарушеніе вполнѣ примѣнимыхъ въ настоящемъ случаѣ по 9 ст. Уст. Гр. Суд. статей 560—570, лишать Лобанову права принять участія въ дѣлѣ и отклонять разсмотрѣніе указанныхъ Лобановою доказательствъ, а, между тѣмъ, изъ этихъ доказательствъ оказывается, что Сергѣй Суворовъ вовсе не былъ безспорнымъ въ свою собственность владѣльцемъ спорнаго дома и что домъ этотъ до сего времени составлялъ общую собственность Лобановой, ея дочери Гололобовой и Сергѣя Суворова; что Сергѣй Суворовъ еще въ 1874 г. запродалъ свою часть Гололобовой и деньги сполна получилъ; что присяжный повѣренный Барковъ предъявилъ Суду завѣдомо неправильное ходатайство и что Судъ, устранивъ доказательства Лобановой, постановилъ незаконное опредѣленіе. На семъ основаніи Палата опредѣлила: опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить, дѣйствія по сему дѣлу присяжнаго повѣреннаго Баркова разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 1, 4, 9, 12, 256 и 663 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное истолкованіе 566—570 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель усматриваетъ нарушеніе Палатою: во-1-хъ) 663 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное толкованіе ст. 566—570 того же Устава въ томъ, что она приняла и разсмотрѣла частную жалобу Лобановой на постановленіе Окружнаго Суда, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, тогда какъ, по мнѣнію его, третье лицо въ дѣлѣ, производящемся въ охранительномъ порядкѣ, могло подать только исковую жалобу. Такое объясненіе просителя нельзя признать уважительнымъ, ибо, по разъясненію Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1868 г. № 449 по дѣлу Керсъ), законъ допускаетъ на постановленія Окружнаго Суда, послѣдовавшія въ охранительномъ порядкѣ, частныя жалобы Судебной Палатѣ (1425 ст. Уст. Гр. Суд.); равнымъ образомъ и въ рѣшеніи 1872 г. № 885 пояснено, что на постановленное Мировымъ Судьею въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства опредѣленіе можетъ быть принесена жалоба Мировому Съѣзду лицомъ, интересы котораго затронуты тѣмъ опредѣленіемъ, причемъ указанъ и срокъ на принесеніе подобныхъ жалобъ, а именно установленный въ 1406 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) нарушеніе 1, 4, 12 и 256 ст. Уст. Гр. Суд. проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата вошла, будто бы, въ разсмотрѣніе правъ собственности Лобановой безъ ея о томъ просьбы, и притомъ непосредственно во 2 инстанціи. Указаніе это тоже не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата для разрѣшенія жалобы Лобановой на неправильное устраненіе Окружнымъ Судомъ ея доказательствъ обязана была войти въ разсмотрѣніе тѣхъ документовъ, которые она представила въ Палату въ подтвержденіе того, что она имѣетъ участіе въ этомъ дѣлѣ, причемъ Палата, не разрѣшая по существу вопроса о самомъ правѣ Лобановой на участіе ея въ спорномъ домѣ, признавала лишь, что при указаніи Лобановою на имѣющій значеніе по сему дѣлу документъ Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія отклонять разсмотрѣніе указанныхъ Лобановою доказательствъ и лишать ее права принять участіе въ этомъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Баркова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1878 г. февраля 8 дня. *По прошенію купца Веніамина Блоха объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Веніаминъ Блохъ предъявилъ къ сыну надворнаго совѣтника Отто Гиргенсону искъ въ 1700 руб., въ основаніе котораго представилъ домашнюю расписку на нѣмецкомъ языкѣ, писанную на простой бумагѣ и выданную въ С. Петербургѣ 22 марта 1871 года Отто Гиргенсонъ въ томъ, что онъ, Гиргенсонъ, состоитъ долженъ Блоху 1700 руб., которыя онъ обязуется уплатить по возможности. Противъ сего иска отвѣтчикъ объяснилъ, что, по смыслу представленной въ основаніе настоящаго иска расписки, выданной

имъ, Гиргенсономъ, Блоху, онъ обязался уплатить Блоху 1700 руб. по возможности, т. е. срокъ платежа обусловленъ такимъ моментомъ благосостоянія его, Гиргенсона, въ который онъ будетъ въ состояніи уплатить означенную сумму; слѣдовательно, на обязанности истца во время предъявленія имъ иска лежало доказать, что отвѣтчикъ Гиргенсонъ пришелъ именно въ то состояніе возможности, которое подразумѣвалось при выдачѣ обязательства; но истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы Гиргенсонъ владѣлъ какимъ либо движимымъ или недвижимымъ имуществомъ. С. Петербургскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ: 1) что представленная при исковомъ прошеніи расписка удостовѣряетъ долгъ отвѣтчика Гиргенсона истцу Блоху въ 1700 р., подлежавшій платежу по возможности; 2) что возраженіе отвѣтчика Гиргенсона о томъ, что настоящій искъ Блоха удовлетворенію не подлежитъ по преждевременности его предъявленія, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что право требованія долга по распискѣ Гиргенсона, представленной въ основаніе настоящаго иска, наступаетъ для истца Блоха въ то время, когда у Гиргенсона явится возможность уплатить этотъ долгъ: истецъ, указывая суду на движимость Гиргенсона, находящуюся въ его квартирѣ, какъ на способъ удовлетворенія долга по упомянутой распискѣ, проситъ Судъ присудить ему взысканіе по обязательству, обезпечить этотъ искъ наложеніемъ ареста на движимость отвѣтчика, и 3) что, въ виду этого и на основаніи ст. 458 Уст. Гражд. Судопр. и 569, 570, 1530 X Т. I ч., требованіе истца о присужденіи ему съ отвѣтчика капитальной суммы съ процентами со дня предъявленія настоящаго иска представляется доказаннымъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, основываясь притомъ на ст. 339, 366, 462 и 731 Устава Гражданскаго Судопроизводства и примѣч. къ 4 ст. Т. V Уст. о пошлин., рѣшеніемъ 5 декабря 1874 года присудилъ съ Отто Гиргенсона въ пользу Веніамина Блоха по распискѣ 1700 руб. съ процентами съ 15 іюня 1874 года по день платежа и судебныхъ издержекъ 125 руб. 13 коп. и постановилъ въ обезпеченіе иска наложить арестъ на движимое имущество Гиргенсона. На это рѣшеніе повѣренный сына надворнаго совѣтника Гиргенсона, Березницкій, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя по существу иска возраженія, заявленныя Окружному Суду, и указывая, на то, что движимое имущество Гиргенсона, на которое истцомъ наложенъ арестъ, далеко недостаточно для удовлетворенія предъявленнаго взысканія, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и отказѣ Блоху въ искѣ, съ возложеніемъ на него уплаты судебныхъ издержекъ. Принимая во вниманіе: 1) что въ домашнемъ обязательствѣ отъ 22 марта 1871 года Гиргенсонъ, удостовѣряя долгъ свой Блоху въ 1700 руб., обязался уплатить эти деньги по возможности; 2) что, по точному смыслу сего обязательства и силѣ ст. 1536 и 1538 X Тома I ч., Блохъ имѣетъ право на полученіе съ Гиргенсона всей суммы долга, или какой либо части оной, лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ доказалъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно имѣетъ возможность уплатить весь долгъ, или часть онаго; 3) что надлежащихъ доказательствъ по этому предмету истцомъ, вопреки ст. 366 Уст. Гражд. Суд., не представлено; 4) что засимъ настоящій искъ Блоха по бездоказательности онаго не заслуживаетъ уваженія, —Судебная Палата отказала Блоху въ настоящемъ искѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Веніаминъ Блохъ въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что Судебная Палата, отказывая ему въ искѣ, основанномъ на домашнемъ актѣ, правильно составленномъ и признанномъ самимъ отвѣтчикомъ, нарушила ст. 569, 570 X Т. ч. I и 458 Уст. Гр. Суд.; 2) что, въ виду доказанности иска со стороны истца и непредставленія отвѣтчикомъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе возраженій, заключающихся въ заявленіи его о неимѣніи возможности къ платежу долга, Судебная Палата, по точной силѣ ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., должна была признать искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, и, наконецъ, 3) что, придавая распискѣ Гиргенсона значеніе обязательства, исполненіе котораго поставлено въ зависимость отъ воли лица обязаннаго, Палата поступила вопреки ст. 1536, 1538 и 1539 X Т. ч. I, въ силу которыхъ договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изъясняемы по

словесному ихъ смыслу, который, въ случаѣ сомнѣнія, подлежитъ толкованію по ихъ намѣренію и въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата признала, что представленная истцомъ ко взысканію расписка была выдана подъ условіемъ платежа „по возможности", т.-е. при наступленіи такого состоянія дѣлъ должника, когда онъ будетъ имѣть возможность уплатить означенный въ этой распискѣ долгъ. Такой выводъ Палаты, какъ основанный на толкованіи смысла и содержанія упомянутой расписки и потому относящійся къ существу дѣла, не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ, въ силу 11 ст. Уст. Гр. Суд. Если же въ данномъ случаѣ въ распискѣ дѣйствительно существовало подобное условіе, то для взысканія по этой распискѣ истецъ обязанъ былъ доказать наступленіе въ данный моментъ означеннаго въ ней условія. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ истецъ этого не доказалъ, то Палата, хотя и не отвергла правильности и значенія представленнаго истцомъ документа, тѣмъ не менѣе имѣла полное основаніе отказать просителю въ искѣ и этимъ не нарушила ст. 569 и 570 Т. X ч. I и 158 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, такъ какъ, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., основанія иска обязанъ доказать истецъ, то и въ данномъ случаѣ Блохъ обязанъ былъ доказать, что отвѣтчикъ долженъ удовлетворить его требованія, т.-е. доказать не только правильность самаго искового требованія своего, но и наступленіе условія, въ зависимость отъ котораго была поставлена обязанность удовлетворенія. А потому, возложивъ на истца обязанность доказать наступленіе означеннаго въ распискѣ условія и признавъ, за неисполненіемъ со стороны истца означенной обязанности, искъ его недоказаннымъ, Палата не нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, Палата вовсе не утверждала въ своемъ рѣшеніи, чтобы исполненіе по предъявленной въ данномъ случаѣ претензіи зависѣло отъ воли отвѣтчика, а только признала, что, по смыслу представленной въ подтвержденіе этой претензіи расписки, истецъ имѣетъ право получить удовлетвореніе по оной только въ томъ случаѣ, если докажетъ, что отвѣтчикъ дѣйствительно имѣетъ возможность уплатить весь долгъ или часть онаго. А такъ какъ означенный выводъ не извращаетъ буквальнаго смысла расписки и такъ какъ подобные выводы Суда, относясь къ существу дѣла, не могутъ подлежать кассаціонной повѣркѣ, то Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 1536, 1538 и 1539 I ч. X Т. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее прошеніе купца Веніамина Блоха, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

32.—1877 г. ноября 30 го и 1878 г. февраля 12 го чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Петра Голубева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Ѳеодоръ Еремѣевъ 15-го февраля 1874 года выдалъ Владимировой вексель на сумму 3,300 руб. по предъявленію; вексель этотъ былъ протестованъ и переданъ Владимировою титулярному совѣтнику Голубеву,—послѣдній предъявилъ этотъ вексель ко взысканію въ Московской управѣ благочинія, опредѣленіями которой 10 апрѣля и 10 іюля 1874 года взысканіе это признано подлежащимъ удовлетворенію, и поступившіе изъ имѣнія должника 230 руб. выданы въ уплату по векселю. Затѣмъ послѣ смерти векселедателя Ѳеодора Еремѣева взыскатель Голубевъ предъявилъ копію опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 20 августа 1874 г., объ утвержденіи къ имѣнію умершихъ братьевъ Ѳеодора и Ивана Еремѣевыхъ наслѣдникомъ брата ихъ, Василія Еремѣева, и просилъ ту же управу взысканіе по векселю обратить, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, какъ на имѣніе, дошедшее къ Василію Еремѣеву отъ Ѳеодора Еремѣева, такъ и на собственное ему, Василію, принадлежащее имѣніе, вслѣдствіе чего

управа благочинія опредѣлила взысканіе денегъ, причитающихся Голубеву по означенному векселю: капитала 3,069 руб. 79 коп., процентовъ 374 руб. 95 коп. и пени 66 руб. обратить на Василія Еремѣева и принадлежащее ему имѣніе. А такъ какъ при этомъ уплаты не послѣдовало, то Голубевъ 16 го марта 1868 года обратился въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою объ отчисленіи и выдачѣ причитающейся ему суммы изъ находящихся въ распоряженіи Суда денегъ, вырученныхъ продажею имѣнія Еремѣева, а 29 марта и 26 мая и Московская управа благочинія просила Окружный Судъ и предсѣдателя Суда о присылкѣ въ управу причитающихся на удовлетвореніе Голубева 3,510 руб. Московскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 3-го мая 1876 года постановилъ: изъ вырученныхъ отъ продажи имѣнія Василія Еремѣева денегъ выдать Голубеву на полное его удовлетвореніе 3,510 руб. 74 коп. и послать въ управу благочинія пенныхъ денегъ 66 руб. По жалобѣ Еремѣева дѣло это восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая опредѣленіемъ 23 іюля 1876 года оставила жалобу эту безъ послѣдствій. Затѣмъ почетный гражданинъ Зубовъ въ поданной Московскому Окружному Суду просьбѣ заявилъ, что Василій Еремѣевъ объявленъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ несостоятельнымъ должникомъ, а потому, какъ кредиторъ Еремѣева, просилъ Судъ Голубеву означенныхъ денегъ не выдавать. Съ такою же просьбою обратился въ Судъ и другой кредиторъ Еремѣева, мѣщанинъ Кривошеинъ, а Голубевъ, напротивъ, ходатайствовалъ о выдачѣ ему просимыхъ имъ денегъ. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 12 Времен. Прав. по дѣламъ о несост., всѣ взысканныя и еще до публикаціи о несостоятельности непереданныя взыскателямъ суммы обращаются въ конкурсную массу, опредѣлилъ: за объявленіемъ Еремѣева несостоятельнымъ должникомъ, денегъ, вырученныхъ отъ продажи его имѣнія, не выдавать Голубеву. Въ поданной на это опредѣленіе въ Московскую Судебную Палату частной жалобѣ Голубевъ объяснилъ, что такъ какъ въ числѣ проданнаго имущества Василія Еремѣева находилось и имущество, доставшееся ему по наслѣдству отъ братьевъ Ивана и Ѳеодора, и такъ какъ претензія его, Голубева, является не личнымъ долгомъ Василія Еремѣева, а наслѣдственнымъ, перешедшимъ на него отъ брата Ѳеодора, то къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена не 12 ст. Врем. Прав. о несост., а 1259 ст. Т. X ч. I; кромѣ того, проситель указалъ на пропускъ Зубовымъ и Кривошеинымъ шестинедѣльнаго срока, установленнаго стат. 1222 Уст. Гражд. Судопр., и на вступленіе въ законную силу опредѣленія суда 3 мая 1876 года о выдачѣ ему денегъ. Московская Судебная Палата нашла, что ст. 1059 Т. X I ч., по буквальному ея смыслу, не устанавливаетъ никакого различія въ отвѣтственности наслѣдника по личнымъ его долгамъ и долгамъ наслѣдодателя и не содержитъ даже намека на то, чтобы послѣднимъ отдавалось при удовлетвореніи предпочтеніе предъ первыми,—напротивъ, обязывая наслѣдника отвѣчать за наслѣдственные долги собственнымъ капиталомъ, законъ этотъ, очевидно, имѣетъ въ виду приравнять только наслѣдственные долги къ личнымъ долгамъ наслѣдника; утверждать поэтому, что при совокупности тѣхъ и другихъ наслѣдственные долги, въ силу ст. 1259, должны быть преимущественно покрыты наслѣдственнымъ имѣніемъ, никакого основанія не представляется; тѣмъ менѣе представляется къ тому повода въ настоящемъ дѣлѣ, ибо, указывая на то, что хранящаяся въ судѣ сумма выручена чрезъ продажу и наслѣдственной доли имущества Василія Еремѣева послѣ брата его, должника Голубева, Ѳеодора Еремѣева, самъ Голубевъ признаетъ, что продажѣ была подвергнута не только эта доля, но и доля самого Василія, а равно и перешедшая къ нему доля третьяго брата Ивана, слѣдовательно, хранящіяся въ Судѣ деньги отнюдь не могутъ быть признаны исключительно наслѣдственнымъ имуществомъ Василія Еремѣева послѣ брата его Ѳеодора. Такимъ образомъ, къ примѣненію ст. 12 Прав. о несост. суду представлялось полное основаніе. Что же касается затѣмъ прочихъ указаній Голубева, то ссылка его на пропускъ Зубовымъ и Кривошеинымъ шестинедѣльнаго срока на предъявленіе исполнительныхъ листовъ не имѣетъ никакого значенія, ибо ст. 1222 Устава Гражд. Судопр., назначающая этотъ срокъ для допущенія кредиторовъ

къ распредѣленію взысканныхъ съ должника суммъ, относится исключительно до взысканія съ должниковъ, не признанныхъ несостоятельными; при несостоятельности же ихъ должна быть примѣняема ст. 12 Времен. Прав. о несост.; указаніе же Голубева на вступленіе въ законную силу опредѣленія суда о выдачѣ ему денегъ, подлежащаго, будто бы, на основаніи ст. 786 Уст. Гр. Суд., непремѣнному исполненію опровергается тѣмъ, что, въ силу ст. 891 того же Устава, частныя опредѣленія могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу Голубева оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Голубевъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ: 1) Палата не обратила вниманія на приведенныя въ жалобѣ его указанія на то, что долги самого наслѣдника подлежатъ взысканію съ доставшагося ему наслѣдства не прежде, какъ по совершенномъ погашеніи претензій, предъявленныхъ къ умершему собственнику, и что удовлетвореніе таковое должно быть произведено преимущественно предъ всѣми другими долгами, собственно самимъ наслѣдникомъ сдѣланными; напротивъ того, Судебная Палата и самому закону—ст. 1259 Тома X ч. 1 придала какое-то свое собственное значеніе, котораго во внутреннемъ ея смыслѣ вовсе не содержится. Такимъ образомъ, если слѣдовать выводу и толкованію Судебной Палаты, что законъ этотъ имѣетъ, будто бы, въ виду приравнять наслѣдственные долги къ личнымъ долгамъ наслѣдника, то кредиторы наслѣдодателя никогда не будутъ имѣть возможности получить какое-либо удовлетвореніе, ибо наслѣдники, въ силу такого нелогичнаго толкованія, всегда будутъ имѣть возможность доставшееся имъ наслѣдство обременить настолько своими личными долгами, насколько позволитъ возможность выдавать разные долговые акты и обязательства на имя родныхъ, друзей и короткихъ своихъ знакомыхъ, не только денежныя, но и безденежныя, съ цѣлью отнять у законныхъ кредиторовъ возможность получить удовлетвореніе изъ имущества умершаго наслѣдодателя, не обремененнаго долгами наслѣдниковъ; 2) изъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ видно, что двѣ части недвижимаго имѣнія, принадлежавшія Ивану и Ѳеодору Еремѣевымъ и перешедшія по наслѣдству къ брату ихъ Василію Еремѣеву, никогда не были обременены настолько личными ихъ долгами, чтобы по количеству послѣднихъ можно было объявить ихъ должниками несостоятельными, ибо вырученной чрезъ проданныя ихъ части денежной суммы совершенно достаточно на полное удовлетвореніе его, просителя, и потому за вышеизложенными соображеніями Судебной Палатѣ ни въ какомъ случаѣ не представлялось законнаго основанія признавать часть долговъ Ѳеодора Еремѣева равносильною части личныхъ долговъ Василія Еремѣева; 3) что касается до толкованія и примѣненія ст. 12 Врем. Прав. о несост. лицъ неторг. зван. и 1222 ст. Уст. Гр. Суд., то, въ случаѣ признанія Правительствующимъ Сенатомъ перваго пункта настоящей жалобы заслуживающимъ уваженія, всѣ прочіе затѣмъ разсужденія и выводы Палаты должны будутъ упасть сами собою.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу 1259 стат. Т. X части I, къ наслѣднику вмѣстѣ съ имуществомъ и правами наслѣдодателя переходитъ и обязанность платить долги сего послѣдняго, причемъ долги наслѣдодателя становятся уже долгами наслѣдника, также какъ и имущество наслѣдодателя. Затѣмъ, въ силу означеннаго закона, наслѣдникъ отвѣчаетъ за эти долги даже изъ собственнаго имущества, независимо отъ суммы полученнаго вмѣстѣ съ ними наслѣдства, слѣдовательно, наравнѣ со своими личными долгами. Но, сопоставляя, такимъ образомъ, долги наслѣдодателя съ личными долгами наслѣдника, законъ нигдѣ затѣмъ не опредѣляетъ различія между ними, изъ чего слѣдуетъ заключить, что законъ не имѣетъ въ виду и различія въ порядкѣ ихъ удовлетворенія, а потому указаніе просителя на то, что долги наслѣдодателя пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ личными долгами наслѣдника, хотя бы даже только изъ наслѣдственнаго имущества, является лишеннымъ законнаго основанія. Что же касается указанныхъ просителемъ послѣдствій,

*

могущихъ вслѣдствіе такого толкованія закона невыгодно отразиться на интересахъ кредиторовъ наслѣдодателя, то возможность ихъ не можетъ имѣть юридическаго значенія, если при этомъ самое толкованіе закона не противорѣчитъ его смыслу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній для признанія невѣрнымъ толкованія Палатою въ настоящемъ случаѣ ст. 1259 Т. X ч. I. Вмѣстѣ съ тѣмъ само собою падаетъ и объясненіе просителя о томъ, что имущества, полученнаго Василіемъ Еремѣевымъ отъ братьевъ Ѳеодора и Ивана, было вполнѣ достаточно для удовлетворенія его претензіи. Наконецъ, по справедливому замѣчанію Палаты, статья 1222 Уст. Гр. Судопроизвод. не примѣнима къ дѣламъ о распредѣленіи имущества должниковъ несостоятельныхъ, а ст. 12 Времен. Правилъ о несостоятельности лицъ не торговаго званія, прямо предусматривая случаи, подобные настоящему, не можетъ быть признана неправильно примѣненною Палатою къ настоящему дѣлу, чего, впрочемъ, не отрицаетъ непосредственно и самъ проситель. А посему, не усматривая въ настоящемъ опредѣленіи Палаты поводовъ, могущихъ послужить основаніемъ его отмѣны, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее прошеніе титулярнаго совѣтника Петра Голубева, за силою 793 ст. Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1878 г. ноября 16-го и 1878 г. февраля 15 чиселъ. *По прошенію инженеръ-подполковника Ѳеодора Геттуна объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Вдова статскаго совѣтника Нина Радченко Дьяконова выдала 20 го мая 1864 года инженеръ подполковнику Ѳеодору Геттуну расписку въ томъ, что она должна ему 12 тыс. рублей сер., употребленныхъ для постройки на принадлежащемъ ей, Дьяконовой, здѣсь, въ С.-Петербургѣ, мѣстѣ каменнаго дома. По этой распискѣ Геттунъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Радченко Дьяконовой. Противъ этого иска Дьяконова возразила, что Геттунъ по распискѣ получилъ полное удовлетвореніе, а именно 8 тыс. руб., заплаченный ему при залогѣ дома въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, а въ остальныхъ 4 тыс. рубл. доходами съ ея дома, которые онъ получалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія С. Петербургской Судебной Палаты. Палата, признавъ, что Геттунъ удовлетворенъ по распискѣ 8 тыс. р., полученными изъ кредитнаго общества, рѣшеніемъ 3 октября 1872 года предоставила Геттуну остальную часть дома, не покрытую доходами, полученными съ дома Дьяконовой, отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего Геттунъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, въ означенномъ порядлѣ, показывая, что онъ въ число остальныхъ 4 тыс. руб., слѣдующихъ по распискѣ, получилъ всего 460 р. изъ доходовъ съ дома Дьяконовой, просилъ о присужденіи ему остальныхъ 3,540 рублей съ процентами съ 21-го декабря 1871 года, то есть со дня предъявленія первоначальнаго иска. Окружный Судъ, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ и расчета, составленнаго членомъ суда, установивъ, что Геттунъ получалъ доходы съ дома не непосредственно съ жильцовъ, а отъ Дьяконовой, и что таковыхъ на удовлетвореніе долга ему передано 1,549 рублей, призналъ ходатайство Геттуна объ исключеніи изъ этой суммы разныхъ произведенныхъ имъ за счетъ Радченко-Дьяконовой расходовъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ числѣ этихъ расходовъ значаться и деньги, показанныя въ выданномъ ему удостовѣреніи городского кредитнаго общества взнесенными имъ, Геттуномъ, въ разное время въ общество на погашеніе лежащаго на домѣ Дьяконовой долга и слѣдующихъ на оный процентовъ. При отказѣ въ ходатайствѣ Геттуна о признаніи, что деньги, поступившія въ общество, были его собственныя, Окружный Судъ руководствовался тѣмъ, что изъ объясненія самого же Геттуна, подтверждаемаго вѣдомостями, веденными

Дьяконовою о доходахъ и расходахъ по дому, оказывается, что Геттунъ не былъ управляющимъ домомъ, самъ съ него доходовъ не собиралъ и, слѣдовательно, не имѣлъ никакой обязанности вносить изъ полученныхъ имъ въ уплату своей претензіи денегъ срочные платежи въ кредитное общество, и что хотя изъ удостовѣренія кредитнаго общества и видно, что Геттунъ производилъ взносы въ это общество нѣкоторое время, но одно это обстоятельство не можетъ служить доказательствомъ тому, что эти взносы произведены были изъ собственныхъ средствъ, а не по порученію Радченко-Дьяконовой особо переданными Геттуну на этотъ предметъ деньгами. На семъ основаніи Окружный Судъ, исключивъ изъ 4 тысячъ рублей, предоставленныхъ Геттуну рѣшеніемъ Судебной Палаты отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, 1549 рублей, полученіе которыхъ Геттуномъ представляется доказаннымъ, присудилъ съ Радченко-Дьяконовой въ пользу Геттуна 2451 рубль. На это рѣшеніе Геттунъ принесъ апелляціонную жалобу. Судебная Палата признала эту жалобу незаслуживающею уваженія по всѣмъ ея пунктамъ, а въ томъ числѣ и въ той ея части, которая касалась ходатайства о признаніи, что взносы въ кредитное общество сдѣланы Геттуномъ непосредственно отъ себя, а не изъ особыхъ суммъ, данныхъ ему на сей предметъ Дьяконовою. Соображенія, которыми Палата руководствовалась въ семъ отношеніи, заключаются въ томъ, что по дѣлу вовсе не представляется доказаннымъ, что эти платежи произвелъ Геттунъ изъ собственныхъ средствъ и что точно также онъ ничѣмъ не подтвердилъ и того, что взносъ этихъ платежей лежалъ на его обязанности, и самъ Геттунъ во все производство дѣла утверждалъ, что онъ не управлялъ домомъ, а завѣдывала имъ сама отвѣтчица, слѣдовательно, на его обязанности и не лежало производство тѣхъ платежей, на которые онъ указываетъ. Если же эти платежи, какъ онъ объясняетъ, имъ произведены, въ подтвержденіе чего онъ ссылался на увѣдомленіе кредитнаго общества, то прежде всего онъ долженъ былъ доказать, что Дьяконова, выдавая ему доходы съ дома, поручила изъ нихъ совершить эти уплаты, а остатокъ только зачесть за долгъ. Когда же это обстоятельство не доказано, то и защитывать эти суммы, какъ недополученный истцомъ доходъ, не представляется основанія. Въ виду сего Палата рѣшеніемъ 28 сентября 1876 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу Геттуна оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Геттунъ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 701 и 711 Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ въ извѣстность издержекъ, употребленныхъ имъ на повѣстки, и неприведеніемъ расчета въ чистый и законный видъ; 2) ст. 366 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на него доказывать такія обстоятельства, которыя должны быть доказаны Дьяконовою, а именно возложивъ на него доказать, что суммы, которыя вносились въ кредитное общество, не составляютъ собственности Дьяконовой; 3) ст. 907 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ повѣркѣ составленнаго расчета о полученныхъ имъ съ дома доходахъ; 4) ст. 905—908 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что онъ не имѣетъ права оспаривать вывода о томъ, что дохода получено 1549 р., въ виду того, что отъ него зависѣло при провѣркѣ документовъ включить въ протоколъ свой расчетъ о полученныхъ суммахъ, а имъ сего сдѣлано не было, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ на провѣрочномъ протоколѣ сдѣлалъ замѣчанія, но они оставлены Палатою безъ вниманія, и 5) ст. 839 и 867 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что Судомъ вѣрно опредѣлены судебныя издержки въ 36 р. 40 к., тогда какъ въ апелляціи имъ было указано, что судебныхъ издержекъ слѣдуетъ ему болѣе 56 р. 40 коп., а за веденіе дѣла, считая, что по распредѣленію двѣ трети причитаются ему, а 1/3 Дьяконовой, на одну лишнюю слѣдующую ему треть изъ 215 р. 49 к. причитается 71 р. 80 к. На семъ основаніи Геттунъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Геттунъ требованіе объ исключеніи изъ доходовъ, полученныхъ имъ съ дома Дьяконовой, тѣхъ денегъ, которыя въ представленномъ имъ удостовѣреніи кредитнаго общества значатся взнесенными имъ въ это общество за домъ Дьяконовой, основывалъ на томъ, что онъ на сей предметъ отъ Дьяконовой денегъ не получалъ и

что взносы произведены имъ изъ собственныхъ средствъ. Съ своей стороны Дьяконова правильность этого требованія опровергала тѣмъ, что Геттунъ съ дома ея получилъ дохода гораздо болѣе того, чѣмъ онъ показываетъ, такъ что этимъ доходомъ не только покрылся весь ея, Дьяконовой, Геттуну долгъ, но и всѣ взносы въ кредитное общество дѣлались Геттуномъ изъ этихъ доходовъ. Въ подтвержденіе правильности такого возраженія Дьяконова сослалась на представленныя къ дѣлу письменныя доказательства. На основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, долженъ подтвердить возраженіе надлежащими доказательствами. Изъ соображенія этой статьи съ вышеприведенными объясненіями сторонъ оказывается, что, въ виду возраженія Дьяконовой, съ ссылками на доказательства, что деньги въ кредитное общество вносились Геттуномъ, не ему принадлежащія, а тѣ, которыя онъ получилъ съ дома, и что, такимъ образомъ, онѣ не подлежатъ къ вычету изъ той суммы, которая признана имъ полученною, Палатѣ слѣдовало, для опредѣленія того, насколько уважительно это возраженіе, войти въ разсмотрѣніе и оцѣнку доказательствъ Дьяконовой, Палата, однако, этого не сдѣлала, а признала требованіе Геттуна неподлежащимъ удовлетворенію на томъ только основаніи, какъ содержаніе ея рѣшенія показываетъ, что со стороны Геттуна представляется недоказаннымъ то, что онъ не получалъ денегъ отъ Дьяконовой для уплаты въ кредитное общество. Независимо отъ того, что такое принятое къ отказу Геттуну въ искѣ по сему предмету основаніе состоитъ въ противорѣчіи съ вышеприведенною статьею, такъ какъ обязывать Геттуна къ представленію дальнѣйшихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе его требованія по сей статьѣ представлялось бы возможнымъ лишь по обсужденіи, насколько оказывается возраженіе Дьяконовой подтвержденнымъ представленными доказательствами, чего Палатою сдѣлано не было, исполненіе требованія Палаты со стороны Геттуна представляется невозможнымъ, потому что на отрицаніе, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется объясненіе Геттуна, что онъ на указанный предметъ денегъ отъ Дьяконовой не получалъ, не можетъ быть доказательствъ, и вообще при спорѣ о томъ, произошло или нѣтъ извѣстное событіе, обязанность представленія доказательствъ лежитъ всегда на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ это событіе. Признавая посему, что Палата при разрѣшеніи вопроса о томъ, имѣетъ-ли Геттунъ право на исключеніе изъ признанной полученной имъ съ дома Дьяконовой суммы тѣхъ денегъ, которыя значатся въ удостовѣреніи кредитнаго общества внесенными въ это общество имъ, Геттуномъ, нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., и, не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указаній Геттуна на нарушеніе Палатою законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д—тъ той же Палаты.

34.—1877 г. ноября 30 и 1878 г. февраля 15 чиселъ. *По прошенію купца Ивана Комарова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключ. давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Комарова на заочное рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ него, Комарова, 360 рубл. въ пользу Волкова арендной платы и объ уничтоженіи договора и объясненіе Волкова, нашла, что, на основаніи Высочайше утвержден. 25 мая—6 іюня 1874 г. правилъ по дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, повѣренными могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ, указанныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Уст. и въ ст. 18 этихъ правилъ, только лица, получившія въ установленномъ сими правилами порядкѣ особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ; довѣренности же, данныя до полученія на мѣстѣ сказанныхъ правилъ, остаются въ силѣ въ теченіе одного года со дня изданія означеннаго закона. Принимая

засимъ во вниманіе, что упомянутыя правила 25 мая—6 іюня 1874 г. припечатаны въ сборникѣ узаконеній и въ Правительствующемъ Вѣстникѣ 21 іюня 1874 г., что посему въ это число они должны быть признаны изданными и съ этого же числа долженъ быть исчисляемъ годовой срокъ дѣйствія довѣренностей, выданныхъ частнымъ лицамъ до полученія на мѣстѣ этихъ правилъ, Судебная Палата находитъ, что по довѣренности отвѣтчика Комарова, данной до полученія правилъ 25 мая—6 іюня 1874 г., Четвериковъ въ правѣ былъ ходатайствовать въ Окружномъ Судѣ безъ представленія надлежащаго отъ сего суда свидѣтельства лишь до 21 іюня 1875 года и что, слѣдовательно, отзывъ Четверикова, поданный имъ 4 іюля сего года на первое заочное рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Волкова, состоявшееся 28 мая, не могъ подлежать принятію, какъ принесенный лицомъ неправоспособнымъ; вслѣдствіе чего рѣшеніе это, не обжалованное отвѣтчикомъ въ установленномъ порядкѣ, вошло въ законную силу. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: признавъ заочное рѣшеніе Окружнаго Суда 28 мая 1874 года вошедшимъ въ законную силу, апелляціонную жалобу Комарова оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Комаровъ объясняетъ, что такое рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ 57, 59 ст. Т. I Зак. Основн. и опредѣленія 1 Департамента Сената отъ 12 сентября 1874 года, распубликованнаго въ сборникѣ узаконеній за 1874 г. № 87, такъ какъ, на основаніи сихъ законовъ, годовой срокъ долженъ быть исчисляемъ не со дня распубликованія его въ Правительственномъ Вѣстникѣ и сборникѣ узаконеній, а со дня полученія указа Сената въ Московской Судебной Палатѣ, что и подтверждается опредѣленіемъ 1 Департамента Правительствующаго Сената отъ 12 сентября 1874 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи II п. Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, правила о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, должны быть введены въ дѣйствіе по истеченіи мѣсяца со дня полученія подлежащими судебными установленіями какъ этихъ правилъ, такъ и имѣющей быть изданною министерствомъ юстиціи формы свидѣтельствъ на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, но при этомъ засвидѣтельствованныя въ установленномъ порядкѣ довѣренности на веденіе, данныя до полученія на мѣстѣ упомянутыхъ правилъ, оставлены въ силѣ въ теченіе одного года со дня изданія настоящаго закона, хотя бы лица, на имя коихъ довѣренности выданы, и не получили свидѣтельствъ на право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. Принимая въ соображеніе, что выраженіе издать законъ по точному его смыслу означаетъ припечатаніе онаго въ установленномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, имѣя въ виду, что упомянутыя правила 25 мая 1874 года припечатаны въ Сборникѣ Узаконеній и въ Правительственномъ Вѣстникѣ 21 іюня 1874 года, а потому, признавъ, что съ этого же числа, какъ со дня изданія сего, долженъ быть исчисляемъ годовой срокъ дѣйтсвія довѣренностей, выданныхъ частнымъ лицамъ до полученія на мѣстѣ этихъ правилъ, нисколько этимъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, а, напротивъ, объяснила вышеприведенный пунктъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта согласно съ буквальнымъ и точнымъ его смысломъ. Такое объясненіе не противно и опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената 12 сентября 1874 года, въ которомъ Сенатъ, разрѣшая вопросъ о томъ, съ какого именно времени должны быть введены въ дѣйствіе правила о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, вовсе не касался того пункта Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ говорится о годовомъ срокѣ, въ теченіе котораго оставляются въ силѣ довѣренности на веденіе дѣлъ, данныя до полученія на мѣстѣ означенныхъ выше правилъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Комарова, за силою 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

35.—1877 г. декабря 7 и 1878 г. февраля 15 чиселъ. *По прошенію подпоручика Виктора Чеглокова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Подпоручикъ Иванъ Николаевъ Чеглоковъ выдалъ 3 ноября 1874 года подпоручику Виктору Николаеву Чеглокову вексель въ 2000 рубл. срокомъ на годъ. На лицевой сторонѣ векселя вслѣдъ за подписью векселедателя написано: „артиллеріи подпоручикъ Викторъ Николаевъ Чеглоковъ". Вексель этотъ протестованъ 3 ноября 1875 года у нотаріуса Смирнова и въ протестѣ значится, что вслѣдствіе требованія губернскаго секретаря Николая Алалыкина, согласно 620 ст. Уст. Векс., нотаріусъ ходилъ къ Виктору Чеглокову съ требованіемъ отъ него, какъ надписателя по тому векселю, платежа, но въ квартирѣ его, Чеглокова, не было. Того ради нотаріусъ, оставя о предметѣ своего прихода письменное увѣдомленіе по вышеписанному требованію, за непринятіе по оному, для охраненія вексельнаго права, надлежащимъ образомъ протестовалъ и сей протестъ Алалыкину отдалъ 13 ноября 1875 года. Затѣмъ 13 ноября 1875 года вексель тотъ протестованъ въ неплатежѣ противъ векселедателя Ивана Чеглокова, и 20-го того же ноября Алалыкинъ подалъ во Владимирскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что онъ представляетъ вексель, выданный Иваномъ Чеглоковымъ за поручительствомъ Виктора Чеглокова, просилъ о взысканіи денегъ съ бланконадписателя Виктора Чеглокова на основаніи ст. 619, 620 Т. XI ч. 2 съ процентами со дня протеста и о наложеніи въ обезпеченіе иска запрещенія на имѣніе должника, поручившагося платежемъ. Противъ этого иска повѣренный Виктора Чеглокова, присяжный повѣренный Левензонъ, возразилъ: во 1 хъ) что вексель протестованъ противъ его довѣрителя ранѣе дней обожданія, и потому, какъ протестованный неправильно, вексель потерялъ силу вексельнаго права, какъ обуславливается право взысканія по векселямъ съ бланконадписателя; во 2 хъ) что надпись Виктора Чеглокова, какъ сдѣланная на лицевой сторонѣ векселя, то есть не на установленномъ закономъ мѣстѣ, не имѣетъ значенія бланковой надписи, слѣдовательно, Алалыкинъ не можетъ считаться векселедержателемъ, такъ какъ вексель дошелъ къ нему не по правильной надписи, и въ 3 хъ) что въ надписи не обозначено полная она или не полная, въ виду чего истецъ умолчалъ въ своемъ исковомъ прошеніи, въ чью пользу требуетъ онъ взысканія. Владимирскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Алалыкину, признавъ, что надпись Виктора Чеглокова по мѣсту ея помѣщенія и содержанію не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ тѣхъ условій, соблюденіе коихъ необходимо, въ силу ст. 556 и 559 Т. XI ч. 2, для силы самой надписи. Но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Алалыкина, нашла, что вексель можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи (ст. 561 Т. XI ч. 2), и хотя въ ст. 556 Т. XI ч. 2 и указано мѣсто на векселѣ, гдѣ пишутся передаточныя надписи, но несоблюденіе этого указанія не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ ни признаніе этой надписи недѣйствительною, ни освобожденіе лица, учинившаго надпись, отъ отвѣтственности передъ векселедержателемъ, такъ какъ подобныя послѣдствія не предусмотрѣны закономъ. Въ настоящемъ случаѣ написаніе Викторомъ Чеглоковымъ надписи на лицевой сторонѣ векселя не возбуждаетъ никакого сомнѣнія относительно того, въ какомъ качествѣ онъ учинилъ ее, ибо вексель былъ выданъ Иваномъ Чеглоковымъ на его, Виктора Чеглокова, имя, и, слѣдовательно, надпись послѣдняго никакого другого значенія, кромѣ какъ передаточной, имѣть не можетъ. Далѣе Судебная Палата установила, что вексель Ивана Чеглокова, какъ простой, не подлежалъ предъявленію въ принятіи и что дѣйствительно векселедержатель представилъ его къ протесту не въ непринятіи, а въ неплатежѣ, какъ это видно изъ протеста нотаріуса; если же нотаріусъ по ошибкѣ, или недоразумѣнію и написалъ, что онъ протестовалъ въ непринятіи, то такое дѣйствіе, совершонное притомъ вопреки волѣ векселе-

держателя, не можетъ быть поставлено въ вину Аладыкину. Что же касается до времени протеста, то, исходя изъ содержанія ст. 616 Т. XI ч. 2, и можно вывести заключеніе, что протестъ долженъ быть учиненъ по истеченіи положенныхъ дней просрочки, но тѣмъ не менѣе учиненіе протеста въ послѣдній день срока не можетъ быть признано упущеніемъ въ протестѣ, ибо, по смыслу ст. 622 Т. XI ч. 2, упущеніемъ въ протестѣ признается замедленіе въ учиненіи онаго, но и въ томъ даже случаѣ векселедержатель не лишается права требовать платежа по векселю отъ надписателя; право его въ этомъ отношеніи ограничивается только тѣмъ, что взысканіе должно производиться не вексельнымъ порядкомъ, а такъ, какъ оно производится въ настоящемъ случаѣ, т.-е. обыкновенно судебнымъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Виктора Чеглокова на удовлетвореніе Николая Алалыкина по векселю 2000 руб. съ процентами съ 4 ноября 1875 г. по день удовлетворенія. Повѣренный подпоручика Виктора Чеглокова, присяжный повѣренный Левенсонъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ 258 ст. Уст. Гр. Суд., 556, 540, 615, 617 и 637 Т. XI ч. 2.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, какое значеніе по правиламъ Вексельнаго Устава имѣетъ бланковая надпись, сдѣланная на лицевой сторонѣ векселя. Вексель по свойству своему есть особаго рода документъ, для сохраненія за которымъ присвоеннаго ему закономъ особаго значенія и соединенной съ онымъ отвѣтственности надобно, чтобы какъ въ составленіи, такъ и при передачѣ такого рода документа были съ точностью соблюдаемы предписанныя на сей предметъ въ Уставѣ о векселяхъ правила и формы. Соблюденіе закономъ указанныхъ формальностей тѣмъ болѣе необходимо при передачѣ векселя по бланковымъ надписямъ, что вексель, представляя собою кредитную денежную цѣнность, можетъ переходить изъ рукъ въ руки по бланковымъ надписямъ безъ всякихъ другихъ указаній на лицо, отвѣтственное по векселю (ст. 620 Тома XI ч. 2), а поэтому и внѣшній видъ векселя имѣетъ существенное, а не одно формальное значеніе. Въ этихъ видахъ въ статьѣ 556 Тома XI ч. 2 постановлено, что передача векселя производится посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ векселя (indossamentum). Такое положительное требованіе закона показываетъ, что только та бланковая надпись, которая сдѣлана порядкомъ, въ приведенной стат. указаннымъ, составляетъ доказательство передачи векселя съ сохраненіемъ за нею вексельной силы. При отвѣтственности, налагаемой закономъ на бланконадписателей за написаніе бланковой передаточной надписи на оборотной или на лицевой сторонѣ векселя, не можетъ считаться безразличнымъ, ибо бланковая надпись, заключая въ себѣ одно лишь означеніе имени и фамиліи лица, сдѣлавшаго оную, и представляя, такимъ образомъ, собою внѣшній условный признакъ передачи векселя, сама по себѣ еще не имѣетъ никакого внутренняго значенія, а получаетъ таковое лишь тогда, когда она сдѣлана именно тамъ, гдѣ законъ придаетъ ей извѣстный смыслъ, влекущій за собою и извѣстную отвѣтственность. Не можетъ быть, конечно, сомнѣнія въ томъ, что и бланковая надпись, сдѣланная на лицевой сторонѣ векселя, можетъ служить доказательствомъ передачи векселя; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ такая передача права должна быть разсматриваема, какъ послѣдовавшая на основаніи Общихъ Гражданскихъ Законовъ, и споръ, изъ сего возникшій, долженъ быть разрѣшенъ силою Общихъ Законовъ о доказательствахъ передачи права, а не на основаніи Устава Вексельнаго, то-есть подобная передача не можетъ имѣть тѣхъ послѣдствій для надписателя, какая установлена закономъ для надписателей, принявшихъ векселъ по правильнымъ бланковымъ надписямъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что находящейся на лицевой сторонѣ представленнаго ко взысканію Алалыкинымъ векселя, внизу подписи векселедателя Ивана Чеглокова, надписи Виктора Чеглокова не можетъ быть присвоено значеніе передачи векселя по правиламъ Вексельнаго Устава, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 2 департам.),

по нарушенію ст. 556 Т. XI Уст. о векс., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

36.—1878 г. января 11 и февраля 20 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльцевъ Аполинарія, Казимира, Игнатія и Антона Емелитовъ, частнаго повѣреннаго Виктора Емелевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Ломжинской губерніи 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. Н. Карницкій).

Землевладѣльцы Ломжинскаго уѣзда Аполлинарій, Казимиръ, Игнатій и Антонъ Емелиты предъявили къ Лютостанскимъ въ бывшемъ Ломжинскомъ Мировому Судьѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія лѣсомъ и землею, по каковому иску состоялось 27 февраля (11 марта) 1875 г. въ означенномъ Судѣ по спорному отдѣленію рѣшеніе о допросѣ свидѣтелей и о мѣстномъ осмотрѣ. На это рѣшеніе подана была отвѣтчиками Лютостанскими апелляціонная жалоба, вслѣдствіе чего Судъ остановилъ дальнѣйшее производство дѣла до разрѣшенія апелляціи. А такъ какъ апелляторы Лютостанскіе ни до, ни послѣ введенія въ краѣ новыхъ Судебныхъ Уставовъ не озаботились подкрѣпить свою апелляцію и приготовить дѣло къ слушанію порядкомъ, указаннымъ въ 462 и слѣд. ст. Французскаго Код. Гр. Суд. и 25 ст. Правилъ 1/13 іюня 1875 года о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, то повѣренный Емелитовъ, частный повѣренный Емелевскій, основываясь на приведенныхъ законахъ и ст. 23, 25 и 39 вышеозначенныхъ правилъ 1/13 іюня 1875 г., обратился въ Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ о вызовѣ апелляторовъ въ засѣданіе Съѣзда, объ устраненіи затѣмъ ихъ апелляціи и направленіи дѣла къ дальнѣйшему производству. Но это прошеніе было возвращено просителю при объявленіи, изъ котораго видно, что предсѣдатель Ломжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, не придавая предупредительному рѣшенію Мирового Суда никакого значенія, нашелъ, что дѣло подлежитъ прекращенію и можетъ быть возобновлено въ подлежащемъ по подсудности судѣ предъявленіемъ новаго иска въ судѣ первой степени. Находя это постановленіе несогласнымъ съ приведенными законами и нарушающимъ прямой ихъ смыслъ, повѣренный Емелитовъ проситъ объ отмѣнѣ его въ кассаціонномъ порядкѣ въ виду того, что, по ст 185 Уст. Гр. Суд., допускаются кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, разрѣшающія вопросы по существу дѣла или преграждающія путь къ достиженію правосудія, каковымъ является и настоящее постановленіе предсѣдателя Ломжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, изложенное въ надписи на прошеніи и въ объявленіи, при которомъ прошеніе это было возвращено просителю, ибо предсѣдатель Съѣзда при этомъ вдался въ обсужденіе самаго существа дѣла и вмѣсто того, чтобы допустить продолженіе производства, согласно ст. 23 и 25 вышеприведенныхъ правилъ, призналъ дѣло прекращеннымъ по 24 статьѣ этихъ правилъ, не примѣнимой къ настоящему дѣлу. Излагая затѣмъ поводы отмѣны, проситель объясняетъ, что если бы по настоящему дѣлу принять толкованіе предсѣдателя Съѣзда и направить искъ по его указанію, то этотъ искъ не могъ бы быть принятъ за исключеніемъ уже 6 мѣсячнаго, по 4 пун. 29 стат. Уст. Гражд. Судопр., срока, и Емелиты лишились бы возможности требовать возстановленія нарушеннаго владѣнія, на что они, по ст. 3 и 23 Франц. Код. Гр. Судопр., сохранили право, предъявивъ искъ въ указанный этими правилами срокъ въ прежнемъ Мировомъ Судѣ. Это право сохранилось за ними и по силѣ 23 ст. Правилъ введенія въ дѣйствіе законополож. объ устройствѣ судеб. части въ Варшавск. судебн. округѣ, въ силу котораго дѣла, внесенныя до 1 іюля 1876 года въ реестръ, равно какъ и дѣла, по коимъ до означеннаго числа состоялись рѣшенія въ прежнихъ мировыхъ судахъ, оканчиваются въ новыхъ по подсудности судахъ на основаніи прежняго порядка судопроизводства. Толкованіе же предсѣдателя Съѣзда, что это правило не имѣло въ виду рѣшеній предупредительныхъ, а лишь рѣшенія по существу, нарушаетъ

прямой смыслъ ст. 23, 24, 25, 32 и 33 приведенныхъ правилъ и не выдерживаетъ критики въ практическомъ примѣненіи, ибо окончательныя (а не предупредительныя) рѣшенія не требуютъ окончанія, но только приведенія ихъ въ дѣйствіе согласно ст. 32 и 33 означенныхъ правилъ. Посему повѣренный Емелитовъ проситъ предписать Мировому Съѣзду дать законный ходъ его прошенію, или передать дѣло на разсмотрѣніе въ другой Съѣздъ. Въ рапортѣ, при которомъ представлена въ Правительствующій Сенатъ жалоба повѣреннаго Емелитовъ, предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа Ломжинской губерніи объясняетъ, что при возвращеніи повѣренному Емелитовъ поданнаго имъ въ Мировой Съѣздъ прошенія приняты были въ руководство ст. 12 Уст. Гр. Суд. и слѣдующія соображенія. По сему дѣлу въ упраздненномъ Мировомъ Судѣ состоялось 27 февраля—11 марта 1875 г. предупредительное рѣшеніе о допросѣ свидѣтелей и о мѣстномъ осмотрѣ, каковое опредѣленіе обжаловано Лютостанскими въ бывшій Ломжинскій гражданскій трибуналъ по правиламъ дѣйствовавшаго въ то время Уст. Гр. Суд. въ губерніяхъ Царства Польскаго, но дѣло это въ гражданскомъ трибуналѣ не было внесено въ реестръ къ слушанію до 1 іюля 1876 г. и въ Мировомъ Судѣ до того же срока не разрѣшено по существу; а по точному смыслу ст. 24 Высочайше утвержденныхъ 1 іюня 1875 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, дѣла, начатыя въ мировыхъ судахъ, но не рѣшенныя до 1 іюля 1876 года, могутъ быть возобновляемы сторонами въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, причемъ срокъ давности, если таковой истекаетъ, съ 1 іюля 1876 г. увеличивается еще на 3 мѣсяца, слѣдовательно, означенныя дѣла прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ и не иначе могутъ быть разсматриваемы въ новыхъ судебнымъ установленіяхъ, какъ по возобновленіи оныхъ по подсудности въ судѣ 1 инстанціи. Посему настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, а ст. 23 и 25 вышеозначенныхъ правилъ, на которыя ссылается проситель, къ настоящему случаю не могутъ имѣть примѣненія, какъ относящіяся исключительно къ дѣламъ, рѣшеннымъ по существу въ мировыхъ судахъ; толкованіе же просителемъ вышеупомянутыхъ статей закона, очевидно, основано на неправильномъ пониманіи значенія окончательнаго рѣшенія, такъ какъ повѣренный Емелитовъ, Емелевскій, называетъ окончательнымъ всякое рѣшеніе по существу, упуская изъ виду, что по закону постановленныя по существу рѣшенія могутъ быть также и неокончательными, и опредѣленіе сего зависитъ отъ степени власти суда, предоставленной ему закономъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: прошеніе повѣреннаго Емелитовъ о возобновленіи и продолженіи въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа дѣла ихъ, производившагося въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ края, было адресовано и подано въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣнію котораго подлежало и по своему существу, а потому вопросъ о томъ, принять ли дѣло къ разсмотрѣнію, или же отказать просителю въ его ходатайствѣ, подлежалъ обсужденію Съѣзда, а отнюдь не могъ быть разрѣшенъ единолично властью предсѣдателя. Между тѣмъ, изъ приложеннаго къ настоящему прошенію объявленія непремѣннаго члена означеннаго Съѣзда и надписи на прошеніи повѣреннаго Емелитовъ въ Съѣздѣ видно, что постановленіе объ отказѣ просителю въ его ходатайствѣ по существу означеннаго его прошенія состоялось помимо Съѣзда и по усмотрѣнію одного лишь его предсѣдателя, чего послѣдній не отрицаетъ и въ рапортѣ своемъ отъ 4 апрѣля 1877 г. за № 606, при которомъ представлено въ Правительствующій Сенатъ настоящее прошеніе Емелевскаго. А потому, признавая означенное распоряженіе предсѣдателя Съѣзда превышающимъ предѣлы предоставленной ему закономъ власти и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе правильности сего распоряженія и приведенныхъ просителемъ поводовъ къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: распоряженіе предсѣдателя Съѣзда отмѣнить и предписать Съѣзду Мировыхъ Судей 1 округа Ломжинской губерніи разсмотрѣть просьбу Емелитовъ.

37.—1878 года февраля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго великобританскаго подданнаго Карла Горни, присяжнаго повѣреннаго Андрея Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим).

По содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Рихтера представляются въ семъ дѣлѣ къ разрѣшенію два вопроса: 1) правильно ли Одесская Судебная Палата устранила право бывшаго представителя торговаго дома, подъ фирмою „Горни и К°“, Карла Горни, на предъявленіе отъ себя лично, безъ участія бывшихъ своихъ товарищей, иска по такому предмету, который касался оборотовъ и расчетовъ упраздненнаго торговаго дома, во главѣ коего онъ состоялъ, и 2 й) представляется ли согласнымъ съ закономъ выводъ Палаты, что по обстоятельствамъ дѣла обязанность доказать неисполненіе со стороны отвѣтчика договора лежала на истцѣ.

По первому вопросу изъ дѣла видно, что Карлъ Горни выдалъ сыну своему Андрею Горни довѣренность, съ правомъ передовѣрія, на предъявленіе къ Голлендреу иска о задаточныхъ деньгахъ, въ количествѣ 17,000 руб., полученныхъ симъ послѣднимъ отъ бывшаго торговаго дома „Горни и К°“. Андрей Горни въ свою очередь уполномочилъ присяжнаго повѣреннаго Рихтера на предъявленіе иска. Отвѣтчикъ, ссылаясь на п. 4 ст. 671 Устава Гражданскаго Судопроизводства, заявилъ, что Карлъ Горни, дѣйствовавшій въ товариществѣ съ другими лицами, неподлежаще предъявилъ искъ отъ одного своего имени. Одесскій Окружный Судъ призналъ отводъ Голлендера незаслуживающимъ уваженія въ томъ вниманіи, что договоръ съ Голлендеромъ былъ совершонъ истцомъ отъ имени фирмы „Горни и К°“, причемъ о компаніонахъ не упомянуто, что обстоятельство это, въ виду ст. 772 и 877 й XI Т. 2 ч. и ст. 2130 и 2135 ч. I Т. X, указываетъ на существованіе между Горни и неизвѣстными его компаніонами товарищества на вѣрѣ и что по самому свойству товарищества на вѣрѣ Горни представляется единственнымъ дѣятелемъ по компанейскому предпріятію. Одесская Судебная Палата пришла къ противоположному заключенію. Установивъ, что обязательство, на которомъ основано требованіе Карла Горни, выдано торговому дому „Горни и К°“ и что торговый домъ сей прекратилъ свое существованіе прежде выдачи Карломъ Горни довѣренности на предъявленіе иска, Палата нашла: а) что право требованія принадлежитъ не Карлу Горни, не вступившему отъ своего лица въ сдѣлку съ Голлендеромъ, а торговому дому Горни и К°, представителемъ котораго Карлъ Горни могъ считаться только при существованіи торговаго дома; б) что, по ст. 756, 757 и 772 Т. XI ч. 2, торговымъ домомъ именуется товарищество, состоящее изъ нѣсколькихъ вкладчиковъ, торгующихъ подъ общимъ названіемъ; в) что обязательства, заключаемыя торговымъ домомъ или товариществомъ, зависятъ, по ст. 765 Т. XI ч. 2, отъ дѣйствія взаимнаго договора; г) что при товариществѣ на вѣрѣ вкладчику возбраняется, по ст. 2135 Т. X ч. 1, обязываться съ кѣмъ либо на лицо цѣлаго товарищества; д) что посему право на удовлетвореніе по обязательствамъ, заключеннымъ отъ имени товарищества или торговаго дома, принадлежитъ не одному изъ вкладчиковъ или товарищей, а всему торговому дому, отъ котораго право это можетъ перейти послѣ прекращенія дѣйствія договора о товариществѣ къ кому-бы то ни было, хотя бы и къ одному изъ прежнихъ товарищей, не иначе какъ въ силу особаго договора объ уступкѣ или передачѣ, и е) что, за непредставленіемъ со стороны Карла Горни доказательствъ исключительнаго права требовать исполненія обязательства Голлендера или переуступки права взысканія по тому обязательству, отводъ иска, по ст. 589 Уст. Гражд. Суд., представляется правильнымъ. Присяжный повѣренный Рихтеръ, указывая на нарушеніе ст. 756, 757, 765 и 772 Тома XI части 2, ст. 570 и 2135 Тома X части 1 и ст. 589 Устава Гражданск. Судопр., объясняетъ, что Палата, смѣшавъ понятія о товарищахъ и о вкладчикахъ, предположила существованіе тождественности правъ и отвѣтственности товарищей съ правами и отвѣтственностью вкладчиковъ и затѣмъ, исходя изъ этой невѣрной точки

зрѣнія, пришла къ неправильному выводу о принадлежности права иска по обязательству Голлендера Карлу Горни лишь совмѣстно съ бывшими вкладчиками, которые при существованіи торговаго дома не имѣли подобнаго права и никому, кромѣ Горни, неизвѣстны. Правительствующій Сенатъ находитъ, что законами о торговомъ товариществѣ (ст. 750—776 Тома XI ч. 2) установлено существенное различіе между степенью участія въ управленіи и размѣромъ правъ и отвѣтственности товарищей въ общемъ торговомъ предпріятіи, смотря по тому, состоялось ли между компаніонами товарищество полное или товарищество на вѣрѣ. При полномъ товариществѣ всѣ участники равноправны (ст. 756), они отвѣтствуютъ за всѣ долги торговаго дома вообще и порознь всѣмъ своимъ имуществомъ (ст. 763) и отъ дѣйствія договора товарищества зависятъ какъ взаимныя обязательства между товарищами, такъ и обязательства съ посторонними, на общее имя дома дѣлаемыя (ст. 765). При товариществѣ на вѣрѣ существуютъ совершенно иныя отношенія, такъ какъ, кромѣ товарищей, въ немъ принимаютъ участіе вкладчики, имена которыхъ могутъ оставаться неизвѣстными, не имѣющіе права обязываться на лицо торговаго дома, отвѣтствующіе только наличнымъ вкладомъ и не участвующіе въ управленіи предпріятіемъ (ст. 772—776). Посему для судебныхъ мѣстъ, разбирающихъ спорныя дѣла, въ которыхъ возникаетъ сомнѣніе о пространствѣ правъ или обязанностей участниковъ бывшаго или еще существующаго торговаго товарищества, оказывается безусловно необходимымъ въ каждомъ данномъ случаѣ прежде всего опредѣлить свойство предлежащаго обсужденію договора товарищества. Одесская Судебная Палата, разбирая возраженія Голлендера противъ права Карла Горни на предъявленіе къ нему иска по обязательству, выданному отвѣтчикомъ на имя бывшаго торговаго дома „Горни и К°“, вовсе не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о свойствѣ договора, на основаніи котораго былъ учрежденъ торговый домъ „Горни и К°“. Въ виду неполноты въ семъ отношеніи рѣшенія Палаты представляется для Правительствующаго Сената невозможнымъ приступить къ повѣркѣ правильности и законности вывода Палаты объ отсутствіи у Карла Горни права на предъявленіе иска по обязательству, выданному на имя фирмы „Горни и К°“, такъ какъ отъ разрѣшенія означеннаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ непосредственно и исключительно зависитъ опредѣленіе того, были-ли остальные, кромѣ Карла Горни, участники въ предпріятіи только вкладчиками, или же товарищами сего послѣдняго, имѣвшими одинаковыя съ нимъ права, или, другими словами, было ли выдано Голлендеромъ обязательство по формѣ, учрежденной по договору товарищества полнаго или товарищества на вѣрѣ. При такихъ обстоятельствахъ и имѣя въ виду что право Карла Горни на искъ съ Голлендера могло бы быть отвергнуто по, причинамъ, приведеннымъ въ обжалованномъ рѣшеніи лишь при установленіи, что между Горни и его товарищами существовалъ договоръ товарищества полнаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе это постановленнымъ съ нарушеніемъ 711 ст. Уст. Гражд. Суд. По второму вопросу обстоятельства дѣла показываютъ, что задаточныя деньги, въ количествѣ 17000 рублей, составляющія предметъ настоящаго дѣла, были получены Голлендеромъ отъ „Горни и К°“ по сдѣлкѣ о поставкѣ льняного сѣмени. По причинѣ невыполненія Голлендеромъ сего договора состоялось между нимъ и „Горни и К°“ соглашеніе, выраженное въ письмѣ отъ 9 іюля 1865 года, по которому Голлендеръ принялъ на себя обязанность расчитаться какъ въ отношеніи задаточныхъ денегъ, такъ и убытка, могущаго послѣдовать отъ разницы въ цѣнѣ при покупкѣ льняного сѣмени взамѣнъ запроданнаго количества, поставкою гирки и ячменя, съ тѣмъ, чтобы при этомъ были зачтены нѣкоторыя суммы, причитавшіяся Голлендеру по нагрузкѣ судовъ, и чтобы въ случаѣ непокрытія задатка, разницы въ цѣнѣ и издержекъ, недостающія деньги были имъ уплачены торговому дому „Горни и К°“, который съ своей стороны выразилъ согласіе остатокъ въ пользу Голлендера, въ случаѣ, если бы таковой оказался, возвратить наличными деньгами. По объясненію истца, обѣщаннаго со стороны Голлендера возврата задаточныхъ денегъ указаннымъ способомъ не послѣдовало. Повѣренный отвѣтчика ограничился оспариваніемъ иска съ формальной стороны. Одесскій Окружный Судъ, оставивъ

безъ уваженія всѣ заявленія отвѣтчика и признавъ, что на немъ лежала обязанность доказать исполненіе договора, присудилъ его къ уплатѣ взыскиваемой суммы. Одесская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, принявъ къ тому въ основаніе: а) что торговый домъ „Горни и К°“, принимая письмо Голлендера отъ 9 іюля 1865 г., тѣмъ самымъ сознаетъ существованіе особыхъ съ нимъ сдѣлокъ относительно нагрузки судовъ торговымъ домомъ на общій съ Голлендеромъ рискъ въ прибыляхъ и потеряхъ и на его, Голлендера, собственный счетъ, равно какъ и право Голлендера на полученіе тѣхъ остатковъ, которые образуются отъ расчета по операціи; б) что изъ письма Голлендера вытекаетъ право „Горни и К°“ на полученіе не 17000 р., а лишь остатка изъ оныхъ за расчетомъ по предметамъ, исчисленнымъ въ письмѣ, а потому, въ виду 1536 ст. Т. X ч. I, обязательство, изложенное въ письмѣ Голлендера, при неисполненіи открываетъ для „Горни и К°“ право требовать отъ Голлендера только упомянутый остатокъ, опредѣленіе размѣра коего стоитъ въ зависимости отъ расчета по нагрузкѣ, представленіе котораго лежитъ на обязанности „Горни и К°“, какъ сознавшихъ принятіемъ письма Голлендера, что они дѣйствительно производили за общій съ Голлендеромъ счетъ и за его собственный капиталъ нагрузки, по которымъ ему причитаются остатки, и в) что непредставленіе расчета ставитъ Судъ въ невозможность опредѣлить размѣръ суммы, которую отвѣтчикъ обязанъ возвратить истцу, а возлагать на Голлендера обязанность представленія расчета было бы несогласно со смысломъ письма, на которомъ истецъ основываетъ свой искъ, такъ какъ изъ онаго видно, что операціи, по коимъ участіе въ прибыляхъ принадлежитъ Голлендеру, производились „Горни и К°“, слѣдовательно, и всѣ счеты по онымъ должны быть у истца, а не у отвѣтчика. Присяжный повѣренный Рихтеръ объясняетъ, что выводъ Палаты о томъ, будто бы всѣ счеты по обороту съ Голлендеромъ должны быть у истца, а не у отвѣтчика, представляется произвольнымъ, невытекающимъ изъ смысла условія, и что во всякомъ случаѣ это обстоятельство открывало бы отвѣтчику только право потребовать отъ противной стороны, по 442 ст. Уст. Гр. Суд., представленія счетовъ и документовъ, но не могло послужить, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., основаніемъ къ отказу въ искѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаѣ представленія истцомъ договора, свидѣтельствующаго о правѣ его требовать отъ отвѣтчика исполненія, обязанность доказать исполненіе договора лежитъ на отвѣтчикѣ (Сб. рѣш. 1875 г. № 346). Карлъ Горни представилъ въ подтвержденіе своего требованія договоръ, силою котораго отвѣтчикъ долженъ былъ погасить числившійся за нимъ долгъ указаннымъ въ договорѣ способомъ, и, слѣдовательно, выполнилъ упадавшую на него, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность. При такихъ обстоятельствахъ Палата не была въ правѣ обвинять Карла Горни въ томъ, что онъ не представилъ свѣдѣній о послѣдующемъ ходѣ расчетовъ, возникшихъ изъ сдѣлки его съ Голлендеромъ, такъ какъ обязанность доказать погашеніе первоначальнаго долга, въ цѣломъ его составѣ или въ части, и исполненіе состоявшейся по сему предмету сдѣлки лежало не на немъ, а на отвѣтчикѣ. По приведеннымъ основаніямъ и признавая преждевременнымъ предъявленное Голлендеромъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Рихтера требованіе о возложеніи на Горни издержекъ кассаціоннаго производства (Сб. рѣш. 1875 г. № 619),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 711 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

38.—1878 года февраля 15 дня. *По прошенію мѣщанина Льва Аронштама объ отмѣнѣ рѣшенія Камышанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанка Аксинья Ларіонова объяснила Мировому Судьѣ, что она поручила мѣщанину Льву Аронштаму открыть торговлю мелочными товарами

и ренсковый погребъ, на что и снабдила его деньгами и надлежащими торговыми документами, вслѣдствіе чего и была открыта торговля на ея имя, Аронштамъ же имѣлъ приказчичье свидѣтельство; когда же, по невыгодности торговли, она пожелала оную прекратить, то Аронштамъ отказался выдать ей товаръ, а потому Ларіонова просила изъять изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчика принадлежащій ей товаръ въ лавкѣ и питья въ ренсковомъ погребѣ. Въ доказательство иска Ларіонова представила свѣдѣнія изъ городской управы и акцизнаго управленія о томъ, что на 1874 г. были выданы Ларіоновой патентъ на погребъ русскихъ виноградныхъ винъ, билетъ на мелочную торговлю и промысловое свидѣтельство, а Аронштаму приказчичье свидѣтельство 2-го кл., и сослалась на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что торговые документы въ лавкѣ были на ея имя. Аронштамъ противу иска возражалъ, что онъ уже 10 лѣтъ постоянно торгуетъ собственнымъ товаромъ, никакимъ товаромъ отъ Ларіоновой не торговалъ, а такъ какъ на 1874 г. городская управа отказала ему въ выдачѣ торговыхъ правъ, то по согласію съ Ларіоновою торговыя права были выправлены на ея имя, за что она и получила 7 или 8 р.; справедливость своего возраженія онъ подкрѣплялъ ссылкою на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, призналъ искъ Ларіоновой недоказаннымъ, а объясненіе отвѣтчика справедливымъ, вслѣдствіе чего въ искѣ Ларіоновой отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истицы Камышинскій Мировой Съѣздъ, передопросивъ свидѣтелей подъ присягой, опредѣлилъ на основаніи торговыхъ документовъ, находившихся въ лавкѣ Ларіоной, признать товаръ принадлежащимъ истицѣ и обязать Аронштама возвратить таковой по принадлежности. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Аронштамъ просить отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки 4 ст. XI Т. Уст. Торг. и 10 ст. Уст. о пошл. за прав. торг., Съѣздъ торговымъ документамъ придалъ значеніе актовъ, утверждающихъ право собственности на спорный товаръ, тогда какъ они опредѣляютъ только порядокъ и права торговли; и какъ Съѣздъ не привелъ закона, на основаніи котораго постановлено его рѣшеніе, то нарушилъ и 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., возстановивъ право Ларіоновой на товаръ, находящійся въ принадлежащей ей лавкѣ; этимъ добавленіемъ онъ установилъ право истицы и на помѣщеніе, въ которомъ вмѣщался товаръ, тогда какъ Ларіонова просила объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика товара, безъ указаній, гдѣ оный находится; 3) въ виду обнаруженія по дѣлу, что Аронштамъ производилъ торговлю на свой капиталъ и воспользовался лишь торговыми правами истицы, которая не подкрѣпила иска ни договоромъ съ отвѣтчикомъ, какъ съ приказчикомъ, ни расписками его въ принятіи товара, слѣдовало ограничиться признаніемъ торговли ничтожною, но Съѣздъ, вопреки 115 ст. Уст. о пошл., 708 и 719 ст. XI Т., изъялъ изъ его владѣнія товаръ въ пользу Ларіоновой; 4) Съѣздъ нарушилъ 1602 ст. XI Т. тѣмъ, что удовлетворился выданными изъ городской управы и акцизнаго управленія свѣдѣніями вмѣсто истребованія отъ истицы подлинныхъ торговыхъ документовъ или копій съ нихъ, и 5) вопреки 142 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ не изложилъ сущности рѣшенія, соображеній и законовъ, и выразилъ не ясно, какъ долженъ быть изъятъ изъ его владѣнія товаръ: какъ отъ приказчика или какъ отъ недобросовѣстно завладѣвшаго чужимъ имуществомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ между Ларіоновой и Аронштамомъ возникъ о правѣ собственности на товаръ, находящійся въ лавкѣ и ренсковомъ погребѣ; Мировой Съѣздъразрѣшилъ этотъ споръ въ пользу Ларіоновой исключительно на основаніи свидѣтельства, билета и патента, находившихся въ лавкѣ и выданныхъ на имя Ларіоновой, причемъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доказательства, представленныя Аронштамомъ въ опроверженіе иска Ларіоновой, между тѣмъ, по точному смыслу 10, 11, 32—46, 88, 115 ст. Пол. о пошл. за право торг. прил. къ 464 ст. Т. V Уст. о пошл. по прод. 1868 г.), свидѣтельства и билеты выдаются въ удостовѣреніе права производства торговли и промысловъ и содержанія различныхъ торговыхъ заведеній и служатъ докумен-

тами, удостовѣряющими правильность торговли, но чтобы документы эти составляли такое доказательство принадлежности товара, противу котораго законъ не допускаетъ спора, такого значенія законъ имъ не придаетъ; законъ предусматриваетъ даже (115 ст.) возможность передачи свидѣтельствъ и билетовъ другому лицу для производства торговли или промысла и таковую передачу воспрещаетъ и преслѣдуетъ. Усматривая изъ сего, что Мировой Съѣздъ, вопреки точному смыслу закона, придалъ торговымъ документамъ значеніе недопускающаго спора доказательства права собственности на товаръ, въ лавкѣ находящійся, и затѣмъ оставилъ безъ разсмотрѣнія остальныя доказательства сторонъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать рѣшеніе Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія и потому, оставляя безъ повѣрки прочіе доводы Аронштама, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

39.—1878 года февраля 15 дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Пряхина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный Волжско Камскаго коммерческаго банка, Кобылинскій, предъявилъ 23 октября 1874 года къ саратовскому купцу Григорію Пряхину искъ о взысканіи по векселю отъ 23 октября 1873 года, за уплатою 1674 р. 12 к., остальныхъ 1725 руб. 88 к. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. Пряхинъ объяснилъ, что по уставу Волжско Камскаго коммерческаго банка, В ы с о ч а й ш е утвержденному 24 февраля 1870 г., банкъ не имѣетъ никакого основанія предъявлять къ нему искъ по вышеозначенному векселю, ибо, на основаніи § 15 уст. банка, векселя за одною подписью, каковымъ является настоящій вексель, банкъ можетъ принимать къ учету въ такомъ только случаѣ, если они обезпечиваются, между прочимъ, процентными бумагами, драгоцѣнными металлами и товарами, согласно п. б. § 11 устава банка; въ случаѣ, если заемщикъ не заплатитъ въ срокъ суммы, занятой имъ въ банкѣ, и не внесетъ денегъ въ теченіе льготной недѣли, то, согласно § 24 уст. банка, заложенное имущество продается съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ или его отдѣленіи. Согласно этимъ правиламъ поступилъ и банкъ: по окончаніи срока векселя и по неплатежу имъ, Пряхинымъ, денегъ, банкъ на удовлетвореніе долга продалъ 10 октября 1874 года съ публичнаго торга находившійся у банка лѣсъ его, Пряхина, причемъ, будто бы, выручено только 1474 руб. 12 коп., въ каковой суммѣ и сдѣлана банкомъ надпись на векселѣ объ уплатѣ. Такимъ образомъ, по исполненіи банкомъ всего того, что ему предоставлено В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ уставомъ, банкъ не имѣетъ законнаго основанія обращаться съ просьбою объ обращеніи взысканія на другое его имущество, такъ какъ по уставу банка и по общимъ законамъ гражданскимъ заимодавецъ, принявшій закладъ или залогъ, получаетъ удовлетвореніе исключительно чрезъ продажу съ публичнаго торга заложеннаго имущества или чрезъ оставленіе его за собою. На основаніи вышеизложеннаго Пряхинъ просилъ банку въ искѣ отказать. Окружный Судъ нашелъ, что, за признаніемъ повѣреннымъ истца того факта, что на удовлетвореніе настоящаго взысканія по векселю отъ 23 октября 1873 г., подписанному однимъ Пряхинымъ, Волжско Камскимъ банкомъ проданъ былъ лѣсъ, заложенный въ банкѣ Пряхинымъ, фактъ этотъ представляется нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, въ виду же доказанности этого факта и по силѣ 24 и 27 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 24 февраля 1870 года устава Волжско Камскаго банка и 1068 ст. Уст. Гр. Суд. искъ этотъ къ Пряхину оказывается лишеннымъ всякаго основанія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: Волжско Камскому коммерческому банку въ искѣ съ Пряхина отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный банка, Лѣсковъ, объяснилъ, что изъ сопоставленія ст. 27 уст. Волжско Камскаго коммерче-

ского банка съ 26, 25 и 24 ст. нельзя не притти къ тому убѣжденію, что первая изъ этихъ статей предусматриваетъ случаи продажи съ торговъ недвижимаго предмета. Въ настоящемъ же случаѣ банкомъ была продана движимость Пряхина, а потому 27 стат. примѣнена быть не могла, и банкъ имѣлъ полное право взыскивать съ отвѣтчика, въ силу ст. 53 ч. 2 Т. X, остатокъ долга общимъ порядкомъ съ прочаго его имущества. Въ объясненіи на эту апелляцію повѣренный Пряхина предъявилъ, по 3 п. 576 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, основанный на неимѣніи Лѣсковымъ полномочія на принесеніе апелляціонной жалобы; по существу же дѣла, повторяя прежде приведенные доводы, присовокупилъ, что ссылка Лѣскова на 53 ст. 2 ч. X Т. не имѣетъ значенія, ибо по этой статьѣ взысканіе недовырученной суммы съ закладчика возможно было бы въ такомъ только случаѣ, если бы просроченное имущество поступило въ продажу по требованію закладчика; въ данномъ же случаѣ ничего подобнаго не было. Пряхинъ хотя денегъ въ срокъ и не заплатилъ, но и не требовалъ продажи заложеннаго, а потому, если отдѣленіе банка находило возможнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу статей 2 части X Тома, то должно было поступить по статьѣ 51 этого закона, т. е. взять отъ присутственнаго мѣста свидѣтельство и употребить заложенное, какъ свою собственность, безповоротно. Предъявленный повѣреннымъ Пряхина отводъ разрѣшенъ Палатой частнымъ опредѣленіемъ, которымъ такой отводъ признанъ незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе возраженія повѣреннаго Пряхина, что самая цыфра иска истцомъ не доказана, ибо ни откуда не видно, что за проданный банкомъ товаръ Пряхина выручено только 1474 руб. 12 коп., повѣренный банка, Кобылинскій, представилъ: во 1-хъ) обязательство, данное Пряхинымъ 23 октября 1873 года Волжско Камскому коммерческому банку при предоставленіи имъ банку въ обезпеченіе векселя на 3200 р. 1200 сосновыхъ брусьевъ; въ обязательствѣ этомъ, между прочимъ, сказано, что, за неуплатою по векселю въ срокъ и по истеченіи льготныхъ семи дней, воленъ банкъ подвергнуть представленные въ обезпеченіе товары аукціонной продажѣ на основаніи устава и изъ вырученной суммы покрыть просроченный долгъ съ неустойкою и процентами; излишекъ возвращается ему, Пряхину; въ случаѣ же невыручки отъ продажи всей суммы долга, онъ, Пряхинъ, отвѣчаетъ остальнымъ своимъ имуществомъ, и 2) подлинный торговый листъ о произведенныхъ 10 октября 1874 года въ Саратовскомъ отдѣленіи банка торгахъ на продажу 548 брусьевъ, принадлежащихъ Пряхину на удовлетвореніе банка, за неплатежъ въ срокъ 1469 рублей, выданныхъ Пряхину подъ залогъ означеннаго лѣса по обязательству за № 82. На сдѣланное затѣмъ повѣреннымъ Пряхина возраженіе, что онъ не видитъ, почему банкъ продалъ только 548 брусьевъ, тогда какъ ему заложено было Пряхинымъ 1200 брусьевъ, повѣренный банка объяснилъ, что остальной лѣсъ растраченъ самимъ Пряхинымъ, о чемъ производится уголовное дѣло, и въ доказательство сего представилъ удостовѣреніе Товарища Прокурора Саратовскаго Окружнаго Суда отъ 13 мая 1875 г., что у него находится въ разсмотрѣніи дѣло о купцѣ Пряхинѣ, обвиняемомъ въ растратѣ сосновыхъ брусьевъ, заложенныхъ въ Саратовскомъ отдѣленіи Волжско Камскаго коммерческаго банка. Саратовская Судебная Палата нашла, что Волжско-Камскій коммерческій банкъ предъявилъ къ Пряхину искъ о взысканіи 1725 руб. 88 коп. по векселю въ 3200 р. съ надписью на оном объ уплатѣ остальныхъ 1474 руб. 12 коп. Повѣренный Пряхина возразилъ, что въ обезпеченіе долга по этому векселю банкомъ принятъ отъ его довѣрителя въ закладъ лѣсъ, который банкомъ, по протестѣ векселя, проданъ, чѣмъ и погашается весь долгъ, согласно §§ 15, 21 и 27 устава банка и ст. 1677 и прил. къ ст. 1678 Тома X ч. 1 и ст. 48 -53 ч. 2; а потомъ, когда повѣреннымъ банка представлены были данное Пряхинымъ банку за № 82 обязательство и торговый листъ о продажѣ банкомъ за 1474 руб. 12 к. изъ заложеннаго Пряхинымъ дѣла всего 548 брусьевъ, такъ какъ остальные похищены или растрачены самимъ Пряхинымъ, этотъ повѣренный заявилъ, что въ дѣйствительности торговаго листа онъ сомнѣвается и что въ обезпеченіе векселя представлено было не 548, а 1200 брусьевъ, почему банкъ и не имѣетъ права предъявлять искъ по векселю впредь до продажи остальной

ныхъ брусьевъ, растрата которыхъ Пряхинымъ еще не доказана. По возраженія эти не заслуживаютъ уваженія. Договоръ заклада движимыхъ имуществъ, составляя одинъ изъ способовъ обезпеченія долговыхъ обязательствъ, тогда только дѣйствителенъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1869 года № 1064) и тогда только могутъ быть примѣнены къ его исполненію 1677 и 1678 ст. X Тома I ч. и 48—53 ст. 2 ч., когда актъ заклада совершенъ съ соблюденіемъ предписаннаго закономъ порядка. Въ настоящемъ случаѣ между банкомъ и Пряхинымъ подобнаго акта не состоялось, и посему взаимныя ихъ юридическія отношенія должны быть опредѣлены тѣми сдѣлками, которыя между ними заключены. На основаніи Высочайше утвержденнаго 24-го февраля 1870 года Устава, Камско Волжскій коммерческій банкъ принялъ отъ Пряхина къ учету (§ 15) вексель въ 3,200 руб. съ одною подписью, и Пряхинъ въ обезпеченіе этого векселя представилъ банку 1200 сосновыхъ брусьевъ по особому подписанному имъ обязательству, въ которомъ о залогѣ или закладѣ вовсе не упоминается, а сказано, что въ случаѣ неуплаты Пряхинымъ въ семидневный льготный срокъ по векселю, воленъ банкъ представленный имъ въ обезпеченіе товаръ подвергнуть продажѣ и изъ вырученной суммы покрыть долгъ, въ случаѣ же невыручки отъ продажи всей суммы долга Пряхинъ отвѣчаетъ остальнымъ своимъ имуществомъ. Относительно залога въ банкѣ недвижимыхъ имуществъ и порядкѣ удовлетворенія въ этомъ случаѣ долга съ возвращеніемъ должнику векселей, установлены въ §§ 25—27 устава подробныя правила, но по отношенію къ движимому имуществу, принятому въ обезпеченіе векселя, ни въ уставѣ банка, ни въ данномъ банку Пряхинымъ обязательствѣ никакого ограниченія въ правѣ банка предъявлять просроченные векселя ко взысканію не содержится. Посему банкъ, продавъ, въ силу обязательства Пряхина за № 82, часть представленнаго ему въ обезпеченіе имущества и сдѣлавъ на векселѣ соотвѣтствующую вырученной отъ продажи суммы надпись, ничѣмъ не нарушилъ своихъ обязанностей къ Пряхину предъявленіемъ къ нему ко взысканію векселя въ остальной суммѣ; засимъ уже на Пряхина, если онъ отказывается отъ платежа, падаетъ тяжесть доказать, что вексель безденежный или оплаченъ вполнѣ, или въ большей противъ надписи банка суммѣ. Но требуемыхъ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. доказательствъ повѣреннымъ Пряхина не представлено, заявленное имъ сомнѣніе въ дѣйствительности торговъ и предположеніе, что въ распоряженіи банка находится непроданный еще лѣсъ, ничѣмъ не подкрѣплены, единственный же документъ, на который ссылается повѣренный—обязательство за № 82, не содержитъ въ себѣ указанія, чтобы какое-либо количество лѣса было принято банкомъ въ его склады или на сохраненіе, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ уплаты по векселю. По симъ соображеніямъ, признавая искъ банка къ Пряхину по векселю отъ 23 октября 1873 года подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 776 ст. Уст. Гражд. Судопр., Саратовская Судебная Палата 14-го мая 1875 года опредѣлила: взыскать съ Пряхина въ пользу Волжско Камскаго коммерческаго банка по векселю отъ 23 октября 1873 года 1,805 руб. 86 коп. Пряхинъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 2326 и 2329 Т. X ч. I и ст. 576 и 584 Устава Гражданскаго Судопроизв. принятіемъ отъ Лѣскова 28-го февраля 1875 года апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда и допущеніемъ его затѣмъ къ судоговоренію въ Палатѣ, по такой довѣренности, данной ему управляющимъ отдѣленіемъ Волжко-Камскаго коммерческаго банка, Васильевымъ, которая не имѣетъ законной силы, а именно довѣренность эта выдана Лѣскову 21 го марта 1874 года по довѣренности, данной правленіемъ Волжско-Камскаго банка Васильеву 9 го января 1874 г. срокомъ всего на этотъ 1874 годъ, и, слѣдовательно, довѣренность Лѣскова, полученная отъ Васильева съ прекращеніемъ довѣренности, выданной Васильеву банкомъ съ наступленіемъ 1 го января 1875 года, потеряла свою силу и, слѣдовательно, не давала Лѣскову права на подачу на основаніи оной 28 го февраля 1875 года апелляціонной жалобы; 2) ст. 15, 24 и 81 Уст. Волжско-Камскаго банка и ст. 1677, прим. къ ст. 1678 Т. X ч. I и ст. 1063 и 1068 Устава Гражданскаго Судопроизводства признаніемъ, что банкъ

имѣетъ право взыскивать съ него по векселю, тогда какъ, по силѣ этихъ законовъ, съ принятіемъ отъ него заклада право банка въ удовлетвореніи въ должной суммѣ ограничено однимъ заложеннымъ имуществомъ. На семъ основаніи Пряхинъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Пряхина неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что данная Волжско Камскимъ коммерческимъ банкомъ Васильеву 9 января 1874 г. на этотъ годъ довѣренность на веденіе дѣлъ банка по Саратовскому отдѣленію онаго возобновлена довѣренностью на 1875 г., данною банкомъ Васильеву 18 декабря 1874 г. Такимъ образомъ, право Васильева на веденіе дѣлъ банка, начатое по довѣренности 9 января 1874 г., продолжалось непрерывно. Посему и какъ довѣренность, выданная 21 марта 1874 г. Васильевымъ Лѣскову, не ограничена какимъ-либо опредѣленнымъ временемъ, не представляется законнаго основанія признавать, что сей послѣдній не имѣлъ права на подачу 28 февраля 1875 г., по довѣренности 21 марта 1874 г., апелляціонной жалобы. На семъ основаніи объясненіе Пряхина, что Палата нарушила ст. 2326 и 2329 ч. I Т. X и ст. 576 и 584 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія его отвода противъ права Лѣскова на принесеніе апелляціонной жалобы, не можетъ быть принято во вниманіе. Объясненіе Пряхина о нарушеніи Палатою приводимыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ признаніемъ за банкомъ права на взысканіе съ него остальной по векселю суммы, за исключеніемъ той, которая выручена отъ продажи части сосновыхъ бревенъ, оказавшихся на лицо, изъ числа тѣхъ, которыя имъ представлены банку въ обезпеченіе занятой подъ вексель суммы, основано исключительно на томъ, что банкъ по содержанію этихъ законовъ имѣлъ закладное на означенный товаръ право и что посему удовлетвореніе въ своемъ требованіи онъ долженъ получить исключительно изъ заложеннаго, а не какого либо другого его, Пряхина, имущества. Такое объясненіе Пряхина не можетъ быть признано правильнымъ. Требованіе банка основано не на актѣ о закладѣ движимаго имущества, составленномъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1667 и послѣдующихъ, къ какого только рода актамъ примѣняется по законамъ приводимое выше Пряхинымъ начало. Пряхинъ никакого закладного акта Саратовскому отдѣленію Волжско Камскаго банка на принадлежащій ему товаръ не выдавалъ, а получилъ, на основаніи устава сказаннаго банка (ст. 15), деньги подъ учетъ своего векселя, исправность платежа по которому обезпечилъ сказаннымъ товаромъ и, сверхъ того, особымъ обязательствомъ, въ которомъ, въ случаѣ неполученія банкомъ полнаго удовлетворенія изъ этого представленнаго обезпеченія, принялъ на себя отвѣтственность предъ нимъ всѣмъ остальнымъ своимъ имуществомъ. Въ виду такого предоставленнаго банку Пряхинымъ при самомъ займѣ денегъ права искать удовлетворенія, независимо отъ представленнаго въ обезпеченіе имущества, и со всякаго другого, Палата правильно заключила, что споръ Пряхина о томъ, что въ долгѣ его предъ банкомъ долженъ отвѣтствовать только вышесказанный его товаръ, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пряхина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1878 годафевраля 15 дня. *По прошенію повѣреннаго Казанскаго общественнаго банка, дворянина Людвига Буяльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Шамсутдинова постановленіемъ, состоявшимся 16 го декабря 1875 года, претензію Казанскаго общественнаго банка къ Шамсутдинову по векселю и по исполнительному листу Казанскаго Окружнаго Суда, всего на сумму 2000 рублей съ процентами съ 20-го іюня 1874 года, 13 руб. 55 коп. судебныхъ издержекъ и 133 рубля 33 коп. вознагражденія за веденіе дѣла причислило къ долгамъ

второго рода и къ четвертому роду по удовлетворенію. На это опредѣленіе конкурснаго управленія повѣренный Казанскаго общественнаго банка подалъ 20-го января 1876 года для представленія въ Казанскій Окружный Судъ частную жалобу, которую конкурсное управленіе ему возвратило, какъ поданную по истеченіи семидневнаго срока, установленнаго стат. 1973 Тома XI Устава Торгов. На возвращеніе означенной жалобы повѣренный банка 26 го января 1876 года жаловался Казанскому Окружному Суду, доказывя, что, по примѣненію къ 17-му пункту Правилъ 1-го іюля 1868 года о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, и къ стат. 784—791 Уст. Гражд. Судопр., на которыя сдѣлана въ томъ пунктѣ ссылка, жалоба эта могла быть подана въ двухнедѣльный срокъ со времени полученія копіи съ опредѣленія конкурснаго управленія, и затѣмъ на опредѣленіе Окружнаго Суда, признавшаго отказъ конкурснаго управленія отъ принятія жалобы его вполнѣ правильнымъ, подалъ жалобу Казанской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, на основаніи 17 п. прилож. къ ст. 223 Уст. Гражд. Судопр., по продолж. 1869 года, дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій производятся въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ по Правиламъ, въ ст. 784—791 Уст. Гр. Суд. изложеннымъ; что по содержанію одной изъ сихъ ст. 785 срокъ для принесенія частныхъ жалобъ установленъ двухнедѣльный, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; что по точному смыслу этого узаконенія упоминаемыя въ оном исключенія изъ общаго двухнедѣльнаго срока касаются не только особыхъ правилъ о срокахъ по судебнымъ уставамъ, но и тѣхъ неотмѣненныхъ или неизмѣненныхъ постановленій Свода Законовъ, въ которыхъ опредѣленъ извѣстный срокъ на принесеніе жалобъ въ судебныя установленія; что къ постановленіямъ этого рода относится безъ сомнѣнія и Правило стат. 1973 Тома XI Устава Торгов., установляющее подачу жалобъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій въ теченіе семидневнаго срока со времени выдачи жалобщику копіи съ опредѣленія; что законъ этотъ остался неотмѣненнымъ, какъ по продолженіямъ къ ст. Т. XI, такъ и приложенію къ ст. 223 Уст. Гр. Суд., въ которомъ при положительномъ указаніи на ст. Торг. Уст., отмѣненныя или измѣненныя правилами о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ установленіяхъ, о ст. 1973 вовсе не упоминается; что такъ какъ по 1 пункту тѣхъ же правилъ судебныя установленія при производствѣ дѣлъ о несостоятельности обязаны руководствоваться неизмѣненными этими правилами—узаконеніями Торговаго Устава, то жалобы на постановленія конкурсныхъ управленій должны быть подаваемы въ семидневный срокъ, и что посему опредѣленіе Казанскаго Окружнаго Суда 30 января 1876 года о признаніи незаслуживающею уваженія жалобы повѣреннаго Буяльскаго на возвращеніе ему конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Шамсутдинова жалобы на постановленіе сего управленія, принесенной по пропускѣ установленнаго ст. 1973 Т. XI Уст. Торг. срока, слѣдуетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ законами. По симъ соображеніямъ Судебная Палата частную жалобу повѣреннаго Казанскаго общественнаго банка, дворянина Буяльскаго, оставила безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Казанскаго общественнаго банка, дворянинъ Буяльскій, проситъ опредѣленіе Казанской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, по неправильному примѣненію Судебною Палатою ст. 1973 Т. XI Уст. Торг. и по нарушенію вслѣдствіе того ст. 17 прилож. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о срокѣ для обжалованія опредѣленій конкурсныхъ управленій на основаніи Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года (прилож. къ ст. 223 Устава Гражд. Судопр. по продолж. 1869 г.), уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1875 годъ, подъ

№ 785 уже призналъ, что въ виду того, что въ 17 статьѣ означенныхъ правилъ, на основаніи которой дѣла по жалобамъ на конкурсныя управленія должны производиться по изложеннымъ въ ст. 784—791 Уст. Гр. Судопроизв. правиламъ, которыми опредѣленъ не только порядокъ производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ, но и порядокъ принесенія оныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ для подачи этихъ жалобъ общій двухнедѣльный срокъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, въ то же время не постановлено, чтобы опредѣленные Уставомъ о торговой несостоятельности сроки для обжалованія опредѣленія конкурснаго управленія сохраняли свою силу и при веденіи порядка разсмотрѣнія дѣлъ по такимъ жалобамъ сообразно съ правилами Уст. Гр. Суд.; исключеніе изъ общаго двухнедѣльнаго срока для обжалованія частнаго опредѣленія относится къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ Уставѣ Гр. Суд., а не къ тѣмъ, которые установлены въ IV книгѣ, V раздѣла, 2 ч. Т. XI Устава Торговаго и которые, за введеніемъ новаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій, не могутъ уже сохранить свою силу. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ Казанская Судебная Палата жалобу повѣреннаго Казанскаго общественнаго банка на опредѣленіе Казанскаго Окружнаго Суда, признавшаго правильнымъ распоряженіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шамсутдинова о непринятіи отъ него жалобы на постановленіе означеннаго управленія, какъ поданную по истеченіи семидневнаго срока, установленнаго ст. 1973 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов., оставила безъ уваженія, на томъ основаніи, что постановленіе конкурснаго управленія она признала подлежавшимъ обжалованію въ семидневный срокъ, установленный приведенною ст. 1973 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное опредѣленіе, какъ основанное на толкованіи ст. 17 прилож. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г., несогласнымъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената, изложенными въ вышеприведенномъ рѣшеніи, не можетъ не быть признано постановленнымъ въ нарушеніе точнаго смысла означенныхъ узаконеній, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 17 л. приложенія къ 223 ст. Уст. Гр. Судопр. по продолж. 1869 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

41.—1878 года февраля 15 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Макара Ракова, помощника присяжнаго повѣреннаго Владимира Ратти, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Купецъ Макаръ Раковъ въ прошеніи, поданномъ въ Орловскій Окружный Судъ, объясняя, что должникъ его, временный московскій купецъ Павелъ Розенбаумъ, объявленъ означеннымъ Окружнымъ Судомъ по постановленію 11 марта 1875 года несостоятельнымъ должникомъ, просилъ зачислить его въ число кредиторовъ Розенбаума, а дѣло о несостоятельности Розенбаума, на основаніи ст. 2 и 3 Временныхъ Правилъ о несостоят., передать, по мѣсту жительства Розенбаума въ Москвѣ, на разсмотрѣніе тамошняго Окружнаго Суда. Орловскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что при объявленіи Розенбаума несостоятельнымъ отъ него отобрана подписка въ томъ, что онъ безъ разрѣшенія суда изъ Орла отлучаться не будетъ, что представленное Раковымъ удостовѣреніе Московской полиціи показываетъ, что Розенбаумъ до объявленія его несостоятельнымъ жилъ въ Москвѣ, но не служитъ доказательствомъ, что Москва была постояннымъ его мѣстомъ жительства, какъ таковое опредѣляется ст. 204 Устава Гражданскаго Судопроизвод., и 2) что, за учрежденіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Розенбаума, просьба Ракова о зачисленіи его кредиторомъ Розенбаума должна быть обращена въ конкурсное управленіе, а не въ судъ,

нашелъ означенное прошеніе Ракова неподлежащимъ удовлетворенію, а потому 16 іюля 1875 года опредѣлилъ: оставить таковое безъ послѣдствій. На это постановленіе Раковъ принесъ жалобу. Харьковская Судебная Палата нашла, что по дѣлу о несостоятельности Розенбаума назначенъ Окружнымъ Судомъ конкурсъ и избраны уже предсѣдатель и кураторы, что Розенбаумъ хотя находился въ Москвѣ, но пребываніе это, по разуму статьи 204 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано постояннымъ его мѣстомъ жительства и что, за учрежденіемъ конкурса, Раковъ съ ходатайствомъ о зачисленіи его въ число кредиторовъ Розенбаума долженъ, согласно ст. 1914 Устава о торговой несостоят. части 2 Тома XI, обратиться въ конкурсъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавая жалобу Ракова незаслуживающею уваженія, 12 ноября 1875 года опредѣлила: оставить таковую безъ послѣдствій. На это постановленіе Ратти, повѣренный Ракова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, жалуясь на отказъ въ просьбѣ о передачѣ дѣла въ Московскій Окружный Судъ и указывая на нарушеніе Палатою при разрѣшеніи жалобы Ракова ст. 1888 Уст. о торговой несост. ч. 2 Т. XI, проситъ постановленіе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Окружный Судъ въ просьбѣ Ракова о зачисленіи его кредиторомъ объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ Розенбаума отказалъ по той причинѣ, что за учрежденіемъ по дѣламъ Розенбаума конкурснаго управленія означенная жалоба должна быть обращена въ конкурсное управленіе, а не въ судъ. Такимъ образомъ, по принесенной Раковымъ на это постановленіе суда жалобѣ разсмотрѣнію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, имѣлъ ли такой отказъ Окружнаго Суда въ просьбѣ Ракова законное основаніе. Въ семъ отношеніи оказывается, что ст. 1888 Устава о торговой несостоят. части 2 Тома XI поставляетъ въ обязанность всѣмъ имѣющимъ какіе либо иски по имуществу къ лицу, объявленному несостоятельнымъ, а равно и его заимодавцамъ, предъявить ихъ права въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, въ опредѣленные въ этой статьѣ сроки отъ троекратной публикаціи въ послѣднихъ вѣдомостяхъ, въ коихъ содержатся объявленія несостоятельности. Ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ Устава о торговой несостоятельности не имѣется указанія на то, чтобы съ учрежденіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника конкурснаго управленія, съ суда, которымъ объявлена была несостоятельность, слагалась сама по себѣ вытекающая изъ содержанія означенной ст. 1888 обязанность въ принятіи такого рода заявленій. Изъ сего слѣдуетъ, что Окружный Судъ не имѣлъ права отказывать въ разсмотрѣніи просьбы Ракова о зачисленіи его кредиторомъ Розенбаума подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что за учрежденіемъ конкурса Ракову слѣдовало съ просьбою по сему предмету обратиться не въ судъ, а въ конкурсное управленіе, и посему Палата, признавъ такое заключеніе суда правильнымъ, поступила въ нарушеніе статьи 1888 Устава о торговой несостоятельности части 2 Тома XI. Отказъ Палаты въ просьбѣ Ракова о передачѣ дѣла о несостоятельности Розенбаума на разсмотрѣніе Московскаго Окружнаго Суда основанъ на томъ, что по дѣлу не представляется доказаннымъ, что до открытія несостоятельности Розенбаума онъ имѣлъ постоянное мѣстожительство въ Москвѣ. Заключеніе судебнаго мѣста о томъ, представляется ли какое либо обстоятельство доказаннымъ или нѣтъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Ратти повѣреннаго Ракова на то, что Палата неправильно и въ нарушеніе приведенныхъ имъ законовъ отказала въ означенномъ ходатайствѣ Ракова, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1888 Устава о торговой несостоятельности ч. 2 Т. XI, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

42—1878 года февраля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Прасковьи Медынцевой, прис. повр. Воронецъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный потомственной почетной гражданки Прасковьи Медынцевой, присяжный повѣренный Плевако, въ поданномъ 19 марта 1876 г. въ Московскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что довѣрительница его состоитъ съ 19 мая 1870 г. подъ опекою за расточительность и что бывшіе надъ нею опекуны Романовъ и Арбатскій заключили на отдачу въ наемъ ея имѣній невыгодные для Медынцевой контракты. Проситель указалъ на 12 такихъ контрактовъ и изъ нихъ выбралъ контрактъ, заключенный Романовымъ и Арбатскимъ 2 октября 1865 г. съ купцомъ Арсеньевымъ на отдачу послѣднему въ наемъ помѣщенія въ домѣ Медынцевой. Приведя затѣмъ доводы въ подтвержденіе того, что договоръ этотъ нарушаетъ интересы Медынцевой, Плевако просилъ Окружный Судъ признать означенные контракты недѣйствительными, какъ заключенные безъ согласія его довѣрительницы и къ ея невыгодѣ, и таковые уничтожить по слѣдующимъ основаніямъ: по стат. 20 Уст. Гр. Суд. лица, состоящія подъ опекою за расточительность, считаются правоспособными къ выдачѣ довѣренностей и вчинанію исковъ безъ согласія опекуновъ; посему нельзя ихъ лишать права заключать, съ согласія опекуновъ, договоры по имѣнію, ибо въ противномъ случаѣ выйдетъ, что опекуны надъ расточителями будутъ въ правѣ обязываться договорами безъ участія опекаемыхъ, не имѣя, однако, права защищать на судѣ свои обязательства, а расточители должны будутъ защищать обязательства, не ими заключенныя. То положеніе, что расточители не значатся въ числѣ лицъ неправоспособныхъ, доказываетъ, по мнѣнію истца, и статья 240 Тома XIV Устава о предупрежд. и пресѣч. преступл., которая не устраняетъ безусловно расточителей отъ совершенія всякихъ дѣйствій по имѣнію, ибо въ ней сказано, что опекунъ надъ расточителями дѣйствуетъ на правѣ кураторовъ, то-есть попечителей, изъ чего проситель выводитъ разницу между опекою надъ расточителями и опекою надъ малолѣтними и душевнобольными. Противъ этого иска повѣренный Арсеньева, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возразилъ, что вопросъ о томъ, клонились ли дѣйствія опекуновъ ко вреду Медынцевой, касается лично опекуновъ, а не Арсеньева. Вопросъ же о томъ, дѣйствительны ли договоры, съ Арсеньевымъ заключенные, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ толкованіе истца, будто-бы по закону для дѣйствительности договоровъ по имѣнію расточителей необходимо согласіе послѣднихъ, невѣрно, потому что по закону надъ расточителемъ учреждается опека, а всякая опека поглощаетъ личность опекаемаго. Сославшись въ подтвержденіе сего на буквальное содержаніе ст. 240 Т. XIV, Шайкевичъ присовокупилъ, что требовать отъ расточителей согласія на заключеніе опекунами подобныхъ договоровъ значило бы лишить ихъ возможности что либо предпринять по имѣнію. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ, призналъ, что опекуны надъ расточительной Медынцевой имѣли право безъ ея согласія совершить арендный договоръ съ Арсеньевымъ и что этотъ договоръ, правильный съ формальной стороны, обязателенъ для Медынцевой, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Медынцевой къ Арсеньеву отказать. Вслѣдствіе апелляціи на это рѣшеніе со стороны Медынцевой дѣло поступило въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что, на основаніи ст. 238, 240 и 433 Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., лицо, надъ коимъ учреждена опека по причинѣ расточительности, отстраняется отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ, и всѣ распоряженія по его имѣнію производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые должны руководствоваться при этомъ тѣми же правилами, которыя установлены для опекуновъ, завѣдывающихъ имѣніями несовершеннолѣтнихъ, а потому не имѣютъ никакой надоб-

ности, заключая договоръ объ арендѣ на имущество, испрашивать на сіе согласія лица, состоящаго подъ опекою за расточительность. Если допустить толкованіе 240 ст. XIV Т. въ томъ смыслѣ, какъ и толкуетъ Плевако, то опекунъ, назначенный для завѣдыванія имѣніями расточителя, былъ бы въ зависимости отъ сего послѣдняго; расточитель имѣлъ бы возможность воспрепятствовать опекуну заключить всякую сдѣлку, считая ее невыгодною для себя, и тѣмъ лишить опекуна возможности исполнить свои обязанности, что законъ не могъ установить, имѣя цѣлью отнять у расточителя возможность въ конецъ разорить имѣніе. Затѣмъ, если и допустить, что договоръ, заключенный Арсеньевый съ опекунами Медынцевой, для просительницы не выгоденъ, то она можетъ только отыскивать съ нихъ убытки, а не домогаться уничтоженія договора, заключеннаго отъ ея имени лицами, которыя на то уполномочены были закономъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Воронецъ, по довѣренности Медынцевой, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 240 Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., 217—220 X Т. I ч., 20 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1873 г. № 801; 1875 г. № 1013, объясняя, что по нашимъ законамъ опекунъ замѣняетъ вполнѣ личность опекаемаго, попечитель же только восполняетъ ее, даетъ свое согласіе на заключеніе всякаго рода юридическихъ актовъ (ст. 217—220 X Т. I ч.); чего либо средняго между опекою и попечительствомъ не существуетъ, слѣдовательно, то, что не подходитъ подъ понятіе объ опекѣ, есть попечительство. Тогда какъ малолѣтній, состоящій подъ опекою, не имѣетъ вовсе права ходатайствовать на судѣ, расточитель, по ст. 20 Уст. Гр. Судопр., не лишенъ этого права и можетъ передать оное другому по довѣренности. Опекунъ же расточителя не въ правѣ замѣнять личность послѣдняго на судѣ, не можетъ быть его повѣреннымъ. Поэтому проситель приходитъ къ заключенію, что законъ дѣлаетъ различіе между опекою по малолѣтству и опекою по расточительности, ибо ст. 20 Уст. Гр. Суд., дозволяя расточителямъ съ согласія опекуна дѣлать на судѣ имущественныя уступки и заключать мировыя сдѣлки, тѣмъ самымъ показываетъ, что въ этихъ случаяхъ опекунъ только восполняетъ личность расточителя, т. е. дѣйствуетъ на правахъ попечителя, что и выражено въ ст. 240 Т. XIV, въ которой употреблено слово кураторъ. Кромѣ того, изъ означенной 240 ст. еще не слѣдуетъ, по объясненію просителя, чтобы опекуны одни могли заключать договоры по имѣнію расточителей. Статья эта установляетъ только, что расточители, одни, не могутъ вступать въ договоры, т. е. лишаетъ ихъ права дѣйствовать въ этихъ случаяхъ безъ согласія опекуна. Къ этому, по мнѣнію просителя, приводитъ и совокупный смыслъ ст. 20 Уст. Гр. Суд. и 240 Уст. о пред. и прес. прест., тѣмъ болѣе, что первая статья, какъ законъ позднѣйшій, отмѣняетъ прежній. Въ принесенномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи повѣренный Арсеньева, Шайкевичъ, опровергая доводы Воронца, проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Медынцеву.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: присяжнаго повѣреннаго Воронца со стороны Медынцевой и присяжнаго повѣреннаго Шайкевича—со стороны Арсеньева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы перваго изъ нихъ разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли опекуны, завѣдывающіе имѣніемъ расточителей, право заключать договоры объ отдачѣ въ наемъ такого имѣнія безъ согласія самихъ владѣльцевъ. Вопросъ этотъ разрѣшается какъ внутреннимъ смысломъ, такъ и буквальнымъ содержаніемъ относящихся до сего предмета узаконеній. Въ силу ст. 237 Уст. о пред. и пресѣч. прест., въ предупрежденіе и пресѣченіе безмѣрной и расточительной роскоши, въ обузданіе излишества, безпутства и мотовства, надъ имѣніемъ расточителей учреждается опека. При этомъ въ законѣ не постановлено особыхъ подробныхъ правилъ, коими опекуны должны руководствоваться при исполненіи ихъ обязанностей по управленію имѣніемъ расточителей. Изъ сего

заключить слѣдуетъ, что правила эти суть тѣ же самыя, какія установлены для опекуновъ, назначаемыхъ къ малолѣтнимъ и вообще къ лицамъ, не правоспособнымъ управлять своими дѣлами. По общимъ же правиламъ объ опекахъ опекуны по управленію состоящимъ въ ихъ опекѣ имѣніемъ дѣйствуютъ самостоятельно, не нуждаясь въ предварительномъ одобреніи дѣйствій ихъ по сему предмету со стороны лицъ, попеченію ихъ ввѣренныхъ. То же правило должно, слѣдовательно, быть примѣняемо и къ опекунамъ, назначаемымъ къ расточителямъ. Этотъ выводъ подтверждается какъ общими правилами объ опекунахъ, такъ и законами, спеціально для опекуновъ надъ расточителями изданными. А именно, въ ст. 240 Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. положительно выражено, что всѣ распоряженія, касающіяся имѣнія расточителя, производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые, управляя его дѣлами, поступаютъ во всемъ на правѣ кураторовъ; владѣльцы же вовсе отстраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ. Такое безусловное лишеніе расточителей права на заключеніе какихъ бы то ни было обязательныхъ актовъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что расточитель не имѣетъ лично права совершать сдѣлки, до его имѣній относящіяся, но что это право принадлежитъ его опекунамъ, которые не обязаны спрашивать согласія расточителя на дѣйствія по управленію имѣніемъ, состоящимъ въ опекунскомъ завѣдываніи. Употребленное въ ст. 240 Т. XIV выраженіе, что опекуны, къ расточителю опредѣленные, управляя его дѣлами, поступаютъ на правѣ кураторовъ, не имѣло того значенія, какое ему придаютъ повѣренные Медынцевой, т.-е. чтобы этимъ выраженіемъ права опекуновъ надъ расточителемъ были сравнены съ правами попечителей, избираемыхъ для совѣта лицами, достигшими 17 ти лѣтняго возраста, ибо, не говоря о томъ, что въ послѣднемъ случаѣ попечители избираются самими несовершеннолѣтними, а къ расточителямъ они назначаются помимо ихъ воли,—если даже и признать, что въ означенной статьѣ слово кураторъ приведено какъ равнозначащее съ словомъ попечитель, то изъ этого еще не вытекаетъ, чтобы права, присвоенныя закономъ опекунамъ надъ расточителемъ, были тождественны съ правами попечителя несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ 17 лѣтъ, такъ какъ названіе кураторъ и названіе попечитель употребляются въ законахъ каждое въ различныхъ значеніяхъ; такъ слово кураторъ имѣетъ особое значеніе въ Уставѣ о несостоятельности, а попечителя можетъ избрать и малолѣтній, не достигшій еще 17 лѣтъ, но черезъ это права малолѣтняго на распоряженіе своимъ имуществомъ не увеличиваются, и избранный попечитель сохраняетъ всѣ качества опекуна. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что по закону съ одной стороны всѣ распоряженія, касающіяся управленія имѣніемъ расточителя, возложены на опредѣленныхъ къ нему опекуновъ, а съ другой—что сами расточители лишены вовсе права на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что указаніе въ статьѣ 240 на то, что опекуны должны поступать на правѣ кураторовъ, не ограничиваетъ правъ, вообще опекунамъ предоставленныхъ, и обязанностей, на послѣднихъ возложенныхъ, а равно не увеличиваетъ правъ расточителя на совершеніе сдѣлокъ по имѣнію. Что же касается до указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ на статью 20 Устава Гражданскаго Судопроиз., то законъ этотъ опредѣляетъ лишь право лица, состоящаго подъ опекою за расточительность, искать и отвѣчать на судѣ лично или черезъ повѣреннаго, съ обязанностью только увѣдомлять о каждомъ возникшемъ дѣлѣ надлежащее опекунское учрежденіе. Установляя, такимъ образомъ, правило процессуальное, стат. 20 Уст. Гражд. Суд., какъ исключеніе изъ общаго о расточителяхъ закона, можетъ имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ оно постановлено, и не можетъ измѣнить общаго, неотмѣненнаго закона, изображеннаго въ 240 статьѣ Тома XIV, опредѣляющаго кругъ дѣйствій опекуновъ по управленію имѣніемъ расточителя. Поэтому, хотя дѣйствительно расточитель при веденіи дѣла судебнымъ порядкомъ можетъ окончить оное примиреніемъ и дѣлать на судѣ какія-либо уступки, слѣдовательно, распоряжаться въ извѣстной степени своими имущественными интересами, тѣмъ не менѣе, однако, это право, составляя одну изъ принад-

лежностей судебнаго производства, обусловлено согласіемъ на миролюбную сдѣлку, совершаемую расточителемъ, или на дѣлаемую имъ уступку его опекуновъ, и, такимъ образомъ, ст. 20 Уст. Гр. Суд. не только не опровергаетъ, а, напротивъ, подтверждаетъ высказанное выше заключеніе, такъ какъ въ указанномъ случаѣ допущеніе или недопущеніе расточителя до имущественной сдѣлки зависитъ все-таки отъ опекуна, а не отъ расточителя. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ силу 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест., опекуны, завѣдывающіе имѣніемъ расточителя, имѣютъ право заключать договоры, до управленія того имѣнія относящіеся, безъ согласія и участія въ этихъ договорахъ самихъ владѣльцевъ, а посему, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушеній приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Медынцеву издержки кассаціоннаго производства.

43.—1878 года февраля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ дер. Петровской (Ярославской губ., Мышкинскаго уѣзда, Сменцевской вол.) крестьянина Королева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи просителя, нашла: 1) что требованіе повѣреннаго истцовъ Королева о взысканіи съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги 60 рубл. 11 к. за преждевременное пользованіе землею не подлежитъ удовлетворенію, ибо ни свидѣтельство Ярославской казенной палаты, ни копія постановленія оцѣночной комиссіи, ни свидѣтельство Мышкинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія не содержатъ по сему предмету никакихъ положительныхъ данныхъ; 2) что требованіе Королева о взысканіи съ общества вознагражденія за занятіе излишней, будто бы, земли представляется неосновательнымъ, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами; 3) что удовлетвореніе требованія Королева о присужденіи съ общества пятой части оцѣночной суммы за отошедшую землю зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ административныхъ властей (Т. X ч. I ст. 575 и 590 и рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1366), и 4) что ходатайство Королева объ осмотрѣ и измѣреніи мѣстности съ участіемъ свѣдущихъ людей не можетъ быть уважено, такъ какъ, за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что общество Рыбинско Бологовской желѣзной дороги заняло излишнюю землю противъ назначенной по оцѣнкѣ, просимый имъ осмотръ оказывается излишнимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Королева оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Королева безъ уваженія, возложивъ на довѣрителей его, крестьянъ деревни Петровской, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ, заявляя искъ, между прочимъ, и о вознагражденіи довѣрителей его за излишне занятую обществомъ желѣзной дороги противъ оцѣночнаго акта землю, просилъ, въ случаѣ отрицанія сего обществомъ, вызвать землемѣра для повѣрки означенной земли и командировать съ нимъ члена Суда. Окружный Судъ отказалъ истцу въ искѣ, признавъ, что ходатайство его о командированіи члена Суда для опредѣленія количества земли, отошедшей подъ полотно желѣзной дороги, не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что Королевъ не представилъ никакого доказательства, которое бы возбудило сомнѣніе по этому предмету и требовало со стороны Суда повѣрки, согласно 499 ст. Уст. Граждан. Судопроиз. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда проситель, заявляя, что при спорахъ о

завладѣніи единственная возможность удостовѣрить Судъ представляются въ осмотрѣ и измѣненіи спорной мѣстности, просилъ Палату, на основаніи 499 и 507 ст. Уст. Гр. Суд., произвести осмотръ и измѣненіе мѣстности съ участіемъ свѣдущихъ людей, въ доказательство изложеннаго въ исковой количества и рода занятой обществомъ излишней земли. Палата нашла, что это ходатайство Королева не можетъ быть уважено, такъ какъ, за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что общество Рыбинско Бологовской желѣзной дороги заняло излишнюю землю противъ назначенной по оцѣнкѣ, просимый имъ осмотръ оказывается излишнимъ. Это заключеніе Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 г. №№ 1562 и 1639 уже объяснено, что хотя осмотръ, по Уст. Гр. Суд., и поставленъ въ ряду способовъ повѣрки доказательствъ, тѣмъ не менѣе нельзя за нимъ признавать такого исключительнаго характера; бываетъ, что спорное обстоятельство можетъ быть разрѣшено исключительно чрезъ осмотръ на мѣстѣ, и въ сихъ случаяхъ осмотръ на мѣстѣ оказывается уже не повѣркою другихъ доказательствъ, къ дѣлу не представленныхъ, а единственнымъ доказательствомъ. Руководствуясь сими соображеніями и принимая во вниманіе, что Палата отказала истцу въ ходатайствѣ о производствѣ осмотра мѣстности по причинѣ непредставленія имъ доказательствъ, кои таковымъ осмотромъ могли бы быть повѣрены, тогда какъ истецъ просилъ объ осмотрѣ, какъ единственномъ доказательствѣ занятія обществомъ желѣзной дороги земли болѣе того количества, за которое онымъ уплачено вознагражденіе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата въ данномъ случаѣ поступила вопреки 597 ст. Уст. Гр. Суд., а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

44.—1875 г. февраля 22 дня. *По прошенію крестьянина Широва объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Розенберга 210 рублей съ проц. съ 29 сентября 1872 года за невозвращеніе обязательства государственнаго банка на заложенные три билета внутренняго съ выигрышами займа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 1-го декабря 1872 года постановилъ: истребовать отъ Розенберга обязательство Государственнаго банка на заложенные три билета внутренняго съ выигрышами займа для выдачи Широву. 8 февраля 1875 года Шировъ предъявилъ у Мирового Судьи исковое прошеніе, въ которомъ изложилъ, что при исполненіи означеннаго рѣшенія Съѣзда упоминаемаго обязательства у Розенберга не оказалось, и какъ билеты заложены были въ банкѣ за 360 рублей (по 120 руб. каждый), которые и получены имъ отъ Розенберга, въ день предъявленія же 8 февраля 1875 года настоящаго иска билеты по курсу стоили 190 рублей каждый, то Шировъ просилъ взыскать съ Розенберга разность между стоимостью трехъ билетовъ по курсу и суммою, въ которой они были заложены Розенбергомъ въ банкѣ по его, Широва, порученію, т.-е. 210 руб. съ проц. съ 29 сентября 1872 г., 3 проц. неустойки и за веденіе дѣла по таксѣ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Розенберга 210 руб. съ проц. съ 8-го февраля 1875 года и 8 руб. за веденіе дѣла. Въ апелляціяхъ на это рѣшеніе просили: Шировъ—въ измѣненіе рѣшенія Судьи, взыскать съ Розенберга проценты за удерживаемый имъ капиталъ съ 29-го сентября 1872 года, т.-е. со дня присужденія онаго ему, Широву, Мировымъ Судьею, и 14 рублей за веденіе дѣла, а въ остальной части рѣшеніе Судьи утвердить, и Розенбергъ—отмѣнить рѣшеніе Судьи и въ искѣ Широву отказать. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Шировъ, въ силу рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го декабря 1872 года, коимъ признано за Шировымъ право на свидѣтельства государственнаго банка, на заложенные Шировымъ три билета съ выигрышами, получилъ по собственному его признанію отъ Ро-

зенберга 360 р., т.-е. сумму, за которую билеты были заложены въ банкѣ, и что отъ него, Широва, зависѣло тогда же требовать съ Розенберга и разницу стоимости билетовъ по биржевой цѣнѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что искъ Широва можетъ быть признанъ правильнымъ лишь въ суммѣ, составлявшей въ то время означенную разницу, т.-е. 105 р., ибо билеты по биржевой цѣнѣ стоили въ то время 155 р. каждый; что же касается до долга Широва 65 р., о вычетѣ котораго изъ означенной суммы ходатайствуетъ повѣренный Розенберга, то долгъ этотъ не можетъ быть признанъ доказаннымъ въ виду вышеприведеннаго рѣшенія Съѣзда, которымъ договоръ объ уплатѣ Шировымъ означенныхъ 65 р. признанъ недѣйствительнымъ, и что затѣмъ требованіе Шировымъ съ Розенберга разницы стоимости билетовъ по биржевой цѣнѣ настоящаго времени, а равно процентовъ и стоимости купоновъ, ничѣмъ по дѣлу не оправдывается; а потому, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 25 іюня 1875 г. рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно суммы присужденнаго взысканія, взыскать съ Розенберга въ пользу Широва 105 р., а въ остальномъ искѣ Широву, по бездоказательности, отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 621 ст. Т. X ч. I, денежныя суммы, слѣдующія за всѣ предметы, подлежащіе возврату и не оказавшіеся на лицо, опредѣляются по цѣнамъ, кои будутъ существовать во время прекращенія незаконнаго владѣнія; а какъ Розенбергъ, по воспослѣдованіи рѣшенія Съѣзда 1 декабря 1872 г., коимъ опредѣлено было истребовать отъ него для передачи Широву обязательство государственнаго банка на заложенные 3 билета внутренняго съ выигрышами займа, тогда же не исполнилъ сего рѣшенія и самаго свидѣтельства банка у него не оказалось, то засимъ незаконное владѣніе Розенберга упомянутымъ обязательствомъ банка, Широву принадлежащимъ, никакъ не можетъ почитаться прекращеннымъ со времени воспослѣдованія вышеприведеннаго рѣшенія Съѣзда 1872 г., и, слѣдовательно, денежная сумма за невозвращенные билеты, о которой Шировъ предъявилъ настоящій искъ, неправильно и вопреки сказанной 621 ст. Т. X ч. I опредѣлена Съѣздомъ по тогдашней стоимости билетовъ и посему Правительствующій Сенатъ, по таковому нарушенію Съѣздомъ 621 ст. Т. X ч. I, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Шировымъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

45.—1878 года февраля 22 дня. *По прошенію маіора Александра Верниковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія 1 д—та Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору, заключенному 2 ноября 1865 г. женою доктора медицины Софьею Осиповною Левенсонъ съ Ростокинскимъ волостнымъ правленіемъ, вслѣдствіе разрѣшенія Московской Палаты государственныхъ имуществъ отъ 13 октября за № 16,037, явленному въ волостномъ правленіи и записанному въ книгу подъ № 18, первая взяла въ 12 лѣтнее арендное содержаніе участокъ земли, принадлежащій крестьянамъ сельца Богородскаго въ количествѣ 1700 квадр. саж. съ платою по 56 р. въ годъ, срокомъ съ 1 января 1869 г. по 1 января 1881 г. По 4 пунк. этого договора Левенсонъ обязался оброчную сумму вносить въ волостное правленіе пополугодно впередъ въ январѣ и іюлѣ мѣсяцахъ; въ случаѣ же неисправности въ платежахъ волостному правленію предоставлено отказать отъ найма Левенсонъ со взысканіемъ убытковъ. 24-го іюня 1875 г. повѣренный маіора Александра Верниковскаго, кандидатъ правъ Кандиновъ, предъявилъ искъ къ Левенсонъ, объясняя, что довѣритель его отданную ей въ наемъ землю пріобрѣлъ по купчей крѣпости 14 августа 1874 г., но наемную плату Левенсонъ по 1874 г. вносила съ просрочкою, а за 1875 г., когда собственникомъ сдѣлался Верниковскій, плата до сего времени не внесена, почему, пользуясь 4 пунктомъ договора, просилъ арендный до-

говоръ 2 ноября 1865 года признать недѣйствительнымъ и понудить ее къ возврату земли Верниковскому. При этомъ онъ представилъ удостовѣреніе Ростокинскаго волостного правленія о томъ, что съ 1869 года до 1874 года Левенсонъ вносила наемную плату въ это правленіе въ одинъ разъ за годъ впередъ по 56 руб., въ слѣдующіе сроки: въ 1869 году—13 марта, въ 1870 году—27 января, въ 1871 г.—17 марта, въ 1872 г.—21 марта и въ 1873 году—5 февраля, а въ 1874 году арендныя деньги уплачены Левенсонъ обществу крестьянъ села Богородскаго, но какого числа—неизвѣстно; на полученіе сихъ денегъ обществу предоставлено право отъ сего волостного правленія. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла истецъ опровергалъ дѣйствительность договора тѣмъ: 1) что онъ явленъ въ волостномъ правленіи, которое его заключало; 2) что право отдавать землю крестьянскую въ аренду, по Положенію объ устройствѣ быта крестьянъ, принадлежало не волостному правленію, а сельскому сходу, а крестьяне сельца Богородскаго получили данную на владѣніе землей въ 1867 году; 3) что договоръ заключенъ съ 1865 по 1881 г. болѣе чѣмъ на 12 лѣтъ, и 4) что нанимательница просрочивала взносы платежей. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Куперникъ, возразилъ, что если договоръ Левенсонъ совершонъ и безъ особыхъ формальностей и не сельскимъ сходомъ, но онъ заключенъ волостнымъ правленіемъ съ разрѣшенія управленія государственныхъ имуществъ, въ вѣдомствѣ котораго земля эта находилась въ то время; что договоры всегда заключаются впередъ и исполненіе ихъ нисколько не совпадаетъ съ временемъ заключенія; арендная плата была внесена Левенсонъ за 1874 г. въ Ростокинское волостное правленіе, а за 1875 г. Мировому Судьѣ Лефортовскаго участка въ январѣ тѣхъ же годовъ для выдачи Верниковскому, который денегъ этихъ не принялъ; принявъ же арендную плату за 1874 годъ, волостное правленіе тѣмъ самымъ отказалось отъ права требовать уничтоженія договора за просрочки въ предыдущее время, а потому и не могло передать этого права и настоящему истцу; въ подтвержденіе сего онъ представилъ повѣстку Ростокинскаго волостного правленія и удостовѣренія Мирового Судьи, изъ коихъ видно, что первое просило арендаторшу Левенсонъ деньги за 1874 годъ внести къ 15 му января, такъ какъ они нужны для уплаты податей, или выдать ихъ прямо старостѣ, и что на оборотѣ повѣстки сдѣлана надпись старостою Орестомъ Орликомъ въ полученіи 56 руб., и что 17 января 1875 года Мировой Судья принялъ отъ повѣреннаго Левенсонъ для выдачи Верниковскому 56 руб. за аренду земли. Окружный Судъ, отвергая доводы истца, по опредѣленію 8 іюля 1875 года отказалъ ему въ искѣ и прекращеніи договора найма 2 го ноября 1865 года. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истецъ объяснилъ: 1) что земля при селѣ Богородскомъ выкуплена крестьянами еще въ 1871 году, вслѣдствіе чего волостное правленіе, какъ не имѣвшее въ 1874 году на землю уже никакого права, не могло отрекаться отъ права отказать Левенсонъ отъ аренды по причинѣ прежде бывшихъ неисправныхъ платежей; что договоръ не совершонъ явочнымъ порядкомъ, вопреки 1701 ст. Т. X ч. I, примѣненіе же къ настоящему дѣлу 458 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ Судебные Уставы введены въ 1866 г., а договоръ заключенъ въ 1865 г., и что Ростокинское правленіе заключило договоръ неизвѣстно по какому праву, доказать же фактъ отрицательный, что оно не имѣло этого права, не лежитъ на его обязанности. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло 23 февраля 1876 г., нашла: 1) что удостовѣреніемъ Ростокинскаго волостного правленія, представленнымъ самимъ истцомъ при исковомъ прошеніи, доказывается, что арендная плата за 1874 годъ по договору 2 ноября 1865 года внесена Левенсонъ не въ волостное правленіе, а обществу крестьянъ сельца Богородскаго, уплата же этихъ денегъ въ срокъ, договоромъ постановленный, подтверждается распискою старосты, данною на повѣсткѣ отъ 12 января 1874 г. и представленною повѣреннымъ отвѣтчицы; слѣдовательно, выводъ Окружнаго Суда о томъ, что, за полученіемъ въ 1874 г. въ срокъ арендной платы бывшимъ собственникомъ земли, послѣдній тѣмъ самымъ отказался отъ права просить объ уничтоженіи договора по причинѣ прежде сего бывшихъ

просрочекъ въ платежѣ, и что Верниковскій, какъ пріобрѣвшій съ покупкою земли только тѣ права, которыя принадлежали прежнему владѣльцу, также не въ правѣ отказать Левенсонъ отъ аренды на томъ же основаніи, представляется вполнѣ правильнымъ, а возраженіе Верниковскаго, какъ несогласное съ обстоятельствомъ дѣла, неосновательнымъ; 2) что судебныя установленія, учрежденныя по Уставамъ 20 ноября 1864 года, при опредѣленіи силы письменныхъ доказательствъ, представляемыхъ сторонами, только и могутъ руководствоваться законами, въ тѣхъ Уставахъ изложенными, а потому заявленіе апеллятора Верниковскаго о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 458 ст. Уст. Гр. Суд., принятой Окружнымъ Судомъ въ основаніе при разрѣшеніи вопроса о силѣ договора 2 ноября 1865 г., какъ акта, не совершеннаго явочнымъ порядкомъ, не заслуживаетъ уваженія, и 3) что договоръ 2 ноября 1865 г. объ отдачѣ земли въ аренду Левенсонъ заключенъ съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ, а какъ неправоспособность послѣдней на таковое разрѣшеніе истцомъ не доказана, то и въ этомъ отношеніи жалоба Верниковскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда оказывается неподлежащею удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній Московская Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу Верниковскаго оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе маіоръ Верниковскій проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) что толкованіе Палаты, будто бы волостное правленіе дальнѣйшимъ требованіемъ арендныхъ денегъ само оказалось отъ права своего требовать уничтоженія договора, противорѣчитъ 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I и ряду разъясненій Гр. Кас. Д-та (1870 г. №№ 223, 928, 984, 1431 и др.), по смыслу коихъ отреченіе отъ правъ по письменному договору должно быть облечено въ письменную форму; 2) что, вопреки 1691 ст. Т. X ч. I, договоръ заключенъ волостнымъ правленіемъ, которое не было хозяиномъ, и въ немъ же явленъ, а слѣдовательно, и согласіе палаты государственныхъ имуществъ никому не было оказано и на Судъ не представлено, почему ссылка на оное Палаты противорѣчитъ 366 ст. Уст. Гражд. Суд.; притомъ согласіе это, какъ административнаго учрежденія, ни для кого необязательно и подлежитъ оспариванію въ судебномъ порядкѣ; 3) что 1692 ст. 2 ч. X Т. воспрещаетъ отдавать въ наемъ недвижимыя имущества на срокъ болѣе 12 лѣтъ, и 4) что, по смыслу 1534 ст. и 1700 ч. I X Т., договоръ найма недвижимаго имущества долженъ быть совершонъ явочнымъ порядкомъ, и договоръ Левенсонъ, какъ совершонный до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., въ 1875 г. долженъ быть обсуждаемъ по законамъ того времени, а тогда несоблюденіе въ договорѣ формъ, предписанныхъ закономъ, лишало его законной силы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) отказъ контрагента, при наступленіи предусмотрѣннаго договоромъ случая, отъ права своего уничтожить договоръ до истеченія назначеннаго въ немъ срока есть по сущности ничто иное, какъ согласіе на продолженіе того же непрекратившагося еще договора. Посему и коль скоро, какъ въ настоящемъ случаѣ, подобное согласіе не сопряжено съ неизмѣненіемъ договора, не подлежитъ сомнѣнію, что ни по смыслу 1545 и 1547 ст. I ч. X Т., ни по смыслу разъясняющихъ эти законы рѣшеній Правительствующаго Сената не требуется, для удостовѣренія этого согласія, составленія особаго письменнаго акта. 2) На точномъ основаніи дѣйствовавшаго еще въ 1865 году общаго учрежденія волостного управленія государственныхъ крестьянъ, Т. II ч. I ст. 4822 и 4823, Ростокинское волостное правленіе имѣло полное право заключить съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ контрактъ съ Левенсонъ на отдачу мірской оброчной статьи въ арендное содержаніе. Хотя же заключенный имъ, съ разрѣшенія означенной Палаты, съ Левенсонъ 2 ноября 1865 года договоръ на принадлежащій крестьянамъ сельца Богородскаго участка земли явленъ лишь въ томъ же волостномъ правленіи, но чрезъ это договоръ сей, очевидно, не теряетъ силы домашняго акта, вполнѣ для договорившихся сторонъ обязательнаго. Посему указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 1691 ст.

I ч. X Т. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., ссылкою на договоръ, заключенный, будтобы не хозяиномъ земли и не въ установленномъ порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія. 3) Возраженіе просителя о томъ, что 1692 ст. ч. I Т. X воспрещаетъ отдачу въ наемъ недвижимаго имущества на сроки, превышающіе 12 лѣтъ, не было сдѣлано имъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ, а поэтому не можетъ подлежать непосредственному обсужденію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Наконецъ, 4) возраженіе просителя о томъ, что по законамъ, дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., по которымъ надлежитъ обсудить и договоръ найма, заключенный съ Левенсонъ въ 1865 г., несоблюденіе предписанныхъ формъ лишало договоры обязательной силы, представляется неосновательнымъ, такъ какъ подобное начало и до введенія судебной реформы примѣнялось только къ актамъ, удостовѣряющимъ переходъ правъ собственности на недвижимое имущество, и къ актамъ, для коихъ та или другая форма установлена закономъ подъ опасеніемъ, въ случаѣ несоблюденія оной, недѣйствительности самаго акта, но не въ отношеніи арендныхъ договоровъ, подобныхъ настоящему, для которыхъ таковой оговорки не существуетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Вернковскаго оставить безъ послѣдствій.

46.—1878 г. февраля 2 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Подберезья, кандидата правъ Михаила Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По иску общества крестьянъ деревни Малаго-Подберезья, Ульянковской волости, къ обществу крестьянъ села Подберезья той же волости о владѣніи землею 2137 десятинъ удобной и 0,6 десят. неудобной земли и о взысканіи доходовъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ состоялось въ пользу истцовъ рѣшеніе, на которое принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ общества села Подберезья, крестьяниномъ той же волости и деревни Алексѣемъ Дмитріевымъ Орловымъ, уполномоченнымъ приговоромъ общества на веденіе могущихъ встрѣтиться дѣлъ, относящихся къ этому обществу. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Судебная Палата, останавливаясь предварительно, въ силу ст. 584 Уст. Гр. Суд., на вопросѣ о томъ, можетъ-ли быть это дѣло принято Палатою къ своему разсмотрѣнію, нашла, что апелляціонная жалоба отъ лица общества крестьянъ с. Подберезья принесена 3 января 1876 г. повѣреннымъ крестьяниномъ того же села Алексѣемъ Орловымъ, на основаніи приговора, выданнаго ему одножителями 3 марта 1875 г. на ходатайство въ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ, относящимся къ Старо-Подберезинскому сельскому обществу, съ правомъ подавать всякаго рода прошенія и другія дѣловыя бумаги и т. п. Что по правиламъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, повѣренными могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ, указанныхъ въ ст. 389 Уст. Суд. Уст., а также означенныхъ въ ст. 18 тѣхъ правилъ, только лица, получившія особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, что къ числу лицъ, перечисленныхъ въ означенной 389 стат., Алексѣй Орловъ, какъ видно изъ содержанія даннаго ему приговора, очевидно, не принадлежитъ, а ст. 18 правилъ 25 мая—6 іюня 1874 г., относящаяся до лицъ, ходатайствующихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ настоящемъ дѣлѣ примѣненія имѣть не можетъ; что относительно повѣренныхъ, присылаемыхъ въ судебныя установленія, по ст. 27 Уст. Гр. Суд., разнаго рода обществами, въ правилахъ 25 мая 1874 года никакихъ изъятій не допущено, почему ходатайствовать на судѣ отъ имени сельскихъ обществъ, а въ томъ числѣ переносить дѣло по своей апелляціи изъ низшаго суда въ высшій можетъ лишь тотъ, кто, независимо отъ уполномочія своего общества, имѣетъ еще отъ судебнаго мѣста особое свидѣтельство на право

ходатайства по чужимъ дѣламъ; что крестьянинъ Алексѣй Орловъ такового свидѣтельства отъ Судебной Палаты не имѣетъ, а приговоръ отъ общества выданъ ему уже въ мартѣ 1875 года, т.-е. послѣ того какъ правила 25 мая 1874 года, полученныя въ Судебной Палатѣ 3 іюля того же года, воспріяли свою силу, и, слѣдовательно, на приговоръ, данный Орлову, не можетъ распространяться п. 11 мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 25 мая—6 іюня 1874 года, по которому оставлены въ силѣ на одинъ годъ со дня изданія того закона лишь довѣренности, данныя до полученія онаго на мѣстѣ, хотя бы лица, на имя коихъ довѣренности выданы, не получили свидѣтельства на право быть повѣренными по чужимъ дѣламъ. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что вступленіемъ въ силу закона 25 мая—6 іюня 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по чужимъ дѣламъ, полномочіе на веденіе въ судѣ дѣла обуславливается, кромѣ выдачи отъ довѣрителя довѣренности или приговора, также выдачею отъ судебнаго мѣста особаго свидѣтельства для лицъ, отъ того не изъятыхъ, къ числу которыхъ повѣренный отъ общества, Алексѣй Орловъ, не принадлежитъ: что посему представленіе Орловымъ одного приговора отъ своего общества еще не давало ему права приносить отъ своего лица апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ и что вслѣдствіе сего дѣло это, въ силу 4 п. 584 ст. Уст. Граждан. Суд., не можетъ быть принято по этой причинѣ къ разсмотрѣнію,—Судебная Палата, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, постановила настоящее дѣло, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе повѣренный общества крестьянъ с. Подберезья, кандидатъ правъ Михаилъ Ѳедоровскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ оное отмѣнить, по неправильному толкованію 389 ст. Учрежд. Суд. Уст., такъ какъ въ этой статьѣ не говорится, что тяжущіеся имѣютъ право давать довѣренностиили цамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу, а Алексѣй Орловъ является крестьяниномъ, членомъ того общества, къ которому предъявленъ искъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенное въ ст. 1 Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о частныхъ повѣренныхъ постановленіе о томъ, что повѣренными могутъ быть только лица, получившія въ установленномъ порядкѣ особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, по буквальному тексту этого узаконенія не относится къ присяжнымъ повѣреннымъ и лицамъ, указаннымъ въ ст. 389 Учрежд. Суд. Уст., а къ числу поименованныхъ въ приведенной 389 стат. лицъ, коимъ не запрещается давать довѣренности на веденіе дѣлъ и въ случаяхъ, когда имѣется достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, принадлежатъ, между прочимъ, лица, имѣющія одну общую съ довѣрителемъ тяжбу. Совокупное затѣмъ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы, которая значится принесенною Алексѣемъ Орловымъ, какъ крестьяниномъ той же волости и деревни Подберезья, къ которой принадлежатъ отвѣтчики, и приговора общества этой деревни, въ которомъ сказано, что они на веденіе относящихся къ обществу дѣлъ уполномачиваютъ одножителя ихъ, крестьянина Алексѣя Орлова, при отсутствіи какого либо о семъ спора, показываетъ, что Алексѣй Орловъ принадлежалъ именно къ обществу села Подберезья и, слѣдовательно, съ отвѣтчиками по предъявленному къ нимъ иску имѣлъ одну общую тяжбу, а посему и могъ быть, по силѣ 389 ст. Учр. Суд. Уст., повѣреннымъ ихъ по этой тяжбѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, признавъ, что къ числу лицъ, перечисленныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Уст., Алексѣй Орловъ, какъ видно изъ содержанія даннаго ему приговора, очевидно, не принадлежитъ, явно нарушила приведенный ею законъ и что по этому опредѣленіе оной, коимъ настоящее дѣло, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставлено безъ разсмотрѣнія, не можетъ остаться въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 389 Учр. Суд. Уст., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

47.—1878 г. февраля 22-го дня. *По прошенію уполномоченныхъ мѣщанами Рукавишниковымъ, Суставовымъ и Каблуковою, присяжныхъ повѣренныхъ Рейнгарда и Авилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго Екатеринбургскаго городского общества, нашла, что искъ сего общества по существу оспариваютъ изъ отвѣтчиковъ: Каблукова и Рукавишниковъ ссылкою на пропускъ городомъ исковой давности и на пріобрѣтеніе ими права собственности на спорное имѣніе по давности владѣнія, въ лицѣ предмѣстника ихъ Коробейникова, а Суставовъ—тѣмъ, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда и магистрата 9 ноября 1864 года вступило въ законную силу, а какъ тѣмъ рѣшеніемъ Коробейниковъ признанъ наслѣдникомъ Лазарева, то имѣніе его не есть выморочное; если же считать его таковымъ, то право на него скорѣе имѣетъ казна, а не городъ, такъ какъ, будучи чиновникомъ, Лазаревъ къ городскому сословію не принадлежалъ. Отвергнувъ доводы о законной силѣ рѣшенія общаго присутствія Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда и магистрата 9 ноября 1864 года и о правѣ казны, а не города имѣть притязаніе на имѣніе Лазарева, Палата нашла: что доводъ отвѣтчиковъ Каблуковой и Рукавишникова о пропускѣ истцомъ исковой давности находится въ ближайшей зависимости отъ того, съ какого времени полагать для города начало давности срока,—со дня-ли смерти Лазарева, т.-е. съ 5 ноября 1859 года, какъ утверждаютъ отвѣтчики, или съ 9 ноября 1864 года,—дня утвержденія Коробейникова въ правахъ наслѣдства, какъ заявляетъ истецъ; что мнѣніе повѣреннаго отвѣтчиковъ Авилова было бы правильно въ такомъ лишь случаѣ, если-бы Коробейниковъ, захвативъ въ ноябрѣ 1859 года оставшееся безхозяйнымъ послѣ смерти Лазарева имущество, на основаніи такого захвата и продолжалъ владѣть онымъ спокойно, непрерывно и безспорно, какъ собственностію своею, въ теченіе 10 лѣтъ. Тогда онъ, либо преемники его правъ дѣйствительно могли бы противопоставить городу образовавшееся въ ихъ пользу, согласно ст. 533 и 565 Т. X ч. I, право собственности своей на спорное имѣніе. Но дѣло показываетъ, что Коробейниковъ отнюдь не желалъ производить свое право изъ самовольнаго захвата имѣнія. Ибо въ 1860 году онъ объявилъ себя наслѣдникомъ имѣнія Лазаревыхъ, на каковомъ основаніи оно и утверждено за нимъ 9 ноября 1864 года. Такимъ образомъ, измѣнивъ основаніе своего владѣнія и огласивъ такое измѣненіе въ судѣ, Коробейниковъ, а въ лицѣ его и настоящіе отвѣтчики, не могутъ уже зачитать себѣ въ срокъ давности все то время, какое прошло до 9 ноября 1864 года, если даже допустить, что Коробейниковъ владѣлъ въ то время имѣніемъ Лазарева, ибо основанія того и другого владѣнія существенно различны. До того владѣніе его было самовольнымъ, какъ происшедшее изъ захвата (ст. 528 X Т.), послѣ же утвержденія въ правахъ стало наслѣдственнымъ. Очевидно, что недостатки и пороки, свойственные этому послѣднему основанію владѣнія, начавшагося лишь съ 9 ноября 1864 года, владѣніемъ предыдущимъ, отъ котораго Коробейниковъ самъ отказался, покрываться не могутъ, такъ какъ въ томъ владѣніи ихъ вовсе не было, и появились они впослѣдствіи лишь съ перемѣною основанія прежняго владѣнія на новое: что, между тѣмъ, на этихъ именно недостаткахъ послѣдующаго наслѣдственнаго владѣнія Коробейникова, давностію еще не покрытыхъ, основанъ весь искъ города къ преемникамъ Коробейникова, настоящимъ отвѣтчикамъ, такъ какъ, именуясь двоюроднымъ братомъ Ѳедосьи Львовой Лазаревой, умершей еще 17 сентября 1849 года, Коробейниковъ на личное благопріобрѣтенное имѣніе мужа ея, скончавшагося 5 ноября 1859 года, никакихъ наслѣдственныхъ правъ имѣть не могъ, за силою ст. 1222, 1138, 1140, 1162 и 1163 X Т. I ч. Получивъ же имѣніе Лазарева на наслѣдственномъ правѣ, тогда какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ, оно должно было поступить городу, Коробейниковъ

нарушилъ тѣмъ права послѣдняго, на законѣ основанныя, почему съ этого момента и возникло для города, въ силу ст. 691 X Т., право иска, которымъ, не пропуская давности, городъ и воспользовался въ настоящее время; что, такимъ образомъ, само собою явствуетъ, что для повѣрки того заявленія отвѣтчиковъ, владѣлъ-ли Коробейниковъ спорнымъ имѣніемъ съ 5 ноября 1859 года до признанія его въ правахъ, нѣтъ надобности обращаться къ указаннымъ Авиловымъ способамъ—допросу свидѣтелей и дознанію чрезъ окольныхъ людей, ибо, и за подтвержденіемъ ими этого событія, то время не можетъ быть зачтено ими въ срокъ давности по вышеизложеннымъ основаніямъ. Независимо отъ сего, право города на выморочное имущество городскихъ обывателей, по закону (ст. 1162), наступаетъ тогда, когда послѣ умершаго владѣльца не останется наслѣдниковъ, или хотя и останутся, но никто изъ нихъ въ теченіе 10 лѣтъ не явится по вызовамъ, или явясь, правъ своихъ не докажетъ. Пока не сдѣлалось яснымъ, что наслѣдниковъ никого нѣтъ, городъ имѣетъ не дѣйствительное, а только ожидаемое право. Очевидность эта наступаетъ лишь по истеченіи 10 лѣтъ со дня послѣдняго вызова въ вѣдомостяхъ. А какъ въ данномъ дѣлѣ вызовъ былъ въ 1860 г. и, слѣдовательно, право города возникло только по утратѣ своихъ правъ наслѣдниками, т. е. въ 1870 году, то погаситься давностью оно могло лишь въ 1880 году, при томъ нормальномъ порядкѣ, если бы имѣніе, по ст. 1164, поступило въ опеку. Въ данномъ случаѣ порядокъ этотъ исполненъ не былъ. Поэтому здѣсь возможны два случая: либо имѣніе могло быть захвачено лицомъ постороннимъ и тогда право города могло быть погашено по истеченіи 10 лѣтъ со дня захвата, либо имѣніе могло достаться мнимому наслѣднику, и тогда для города наступала обязанность оспаривать эти притязанія, со дня вступленія претендента въ наслѣдство, также до истеченія давности. Въ семъ дѣлѣ имѣлъ мѣсто послѣдній случай, и городъ, предъявивъ свой искъ противъ преемниковъ Коробейникова 8 ноября 1874 года, не можетъ быть обвиненъ въ пропускѣ исковой давности, исчисляемой для нихъ со дня признанія Коробейникова наслѣдникомъ, т.-е. съ 9 ноября 1864 г., и что, наконецъ, не имѣетъ основанія требованіе Рукавишникова о примѣненіи къ данному положенію дѣла ст. 1301 X Т., ибо, оставляя въ силѣ продажу, либо залогъ, учиненные законными наслѣдниками впредь до оглашенія завѣщанія, законъ, очевидно, исходитъ изъ предположенія о добросовѣстности такого дѣйствія со стороны дѣйствительныхъ законныхъ наслѣдниковъ, чего въ данномъ дѣлѣ признать невозможно, такъ какъ Коробейниковъ зналъ, что онъ никакихъ наслѣдственныхъ по закону правъ не имѣетъ, иначе ему пришлось бы присвоить исключительное право отказываться невѣдѣніемъ закона. Поэтому при различіи основаній, изъ коего истекаетъ правило ст. 1301, съ данными настоящаго дѣла аналогическое распространеніе этой статьи на случаи, исключаемые буквальнымъ ея смысломъ, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть допущено. По симъ основаніямъ, признавая всѣ доводы отвѣтчиковъ противъ права города, основаннаго на законѣ, лишенными основанія, а требованія его подлежащими удовлетворенію, съ отмѣною рѣшенія Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата, руководствуясь, кромѣ того, ст. 366, 867 и 868 Уст. Гр. Суд, постановила: 1) имѣніе, оставшееся въ г. Екатеринбургѣ послѣ городского обывателя, коллежскаго секретаря Іоакима Ефимова Лазарева, и заключающееся въ деревянномъ со службами домѣ съ мѣстомъ на углу береговой улицы, а также въ двухъ пустопорожнихъ мѣстахъ на той же улицѣ, признать собственностію Екатеринбургскаго городского общества по выморочному праву и изъять его изъ владѣнія отвѣтчиковъ Суставова, Рукавишникова и Каблуковой; 2) судебныя издержки по всему производству обратить на отвѣтчиковъ и 3) рѣшеніе Екатеринбургскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Рейнгардъ и Авиловъ просятъ отмѣнить означенное рѣшеніе Палаты по нарушенію 533, 557, 1172 ст. X Т. I ч., 325 ст. Т. IX и 747 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала отвѣтчикамъ зачесть въ срокъ давности время до 9 го ноября 1864 г. на томъ основаніи, что если и допустить, что праводатель ихъ, Коробейниковъ, владѣлъ и до того спорнымъ имѣні-

емъ, то во всякомъ случаѣ владѣніе это было на иномъ основаніи: до 9 ноября 1864 г. владѣніе его было самовольнымъ, какъ происшедшее изъ захвата, а съ сего числа оно стало наслѣдственнымъ по причинѣ утвержденія его наслѣдникомъ къ означенному имѣнію; недостатки же и пороки, свойственные этому послѣднему основанію владѣнія, начавшагося лишь съ 9 ноября 1864 года, не могутъ покрываться владѣніемъ предыдущимъ, отъ котораго Коробейниковъ самъ отказался, заявивъ въ Судѣ въ 1860 г. свои наслѣдственныя права, такъ какъ въ томъ владѣніи ихъ вовсе не было, а появились они впослѣдствіи, лишь съ перемѣною основанія прежняго владѣнія на новое. За таковымъ соображеніемъ о различіи основаній доказываемаго отвѣтчиками владѣнія Коробейникова спорнымъ имѣніемъ, Палата признала, что для повѣрки заявленія отвѣтчиковъ, дѣйствительно ли владѣлъ Коробейниковъ сказаннымъ имѣніемъ съ 5 ноября 1859 г. до признанія его въ правахъ наслѣдства, нѣтъ надобности обращаться къ допросу свидѣтелей и дознанію чрезъ окольныхъ людей, ибо, и за подтвержденіемъ ими этого событія, то время не можетъ быть зачтено ими въ срокъ давности. Сіи соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. По 533, 557 и 565 ст. X Тома I ч. владѣніе превращается въ право собственности, когда оно продолжается 10 лѣтъ спокойно, безспорно и непрерывно въ видѣ собственности. Кромѣ этихъ условій, другихъ въ законѣ не указано для превращенія давностнаго владѣнія въ право собственности, и самое основаніе владѣнія, т. е. добросовѣстность онаго, не имѣетъ значенія. Посему, если правователь отвѣтчиковъ, Коробейниковъ, и до утвержденія его наслѣдникомъ къ спорному имѣнію, до 9 ноября 1864 г., владѣлъ онымъ спокойно, безспорно и непрерывно въ виду собственности, то нѣтъ основанія владѣніе это не полагать въ срокъ давности потому только, что владѣніе это съ 9 ноября 1864 г. признано по судебному опредѣленію наслѣдственнымъ, ибо въ противномъ случаѣ значило бы, что судебное опредѣленіе 9 ноября 1864 года, подтвердившее право Коробейникова на имѣніе, бывшее и до того въ его владѣніи, лишаетъ его правъ, предшествовавшимъ владѣніемъ пріобрѣтенныхъ, и что этого не случилось бы, если бы онъ провладѣлъ имѣніемъ, не ходатайствуя объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ оному. Что касается другихъ двухъ доводовъ кассаторовъ о нарушеніи Палатою 1172 ст. Т. X ч. I и 525 ст. IX Т., равно 747 ст. Уст. Гр. Суд., то доводы сіи не имѣютъ правильнаго основанія по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, коллежскій секретарь Лазаревъ, о выморочности имѣнія котораго возникъ настоящій споръ, умеръ 5 ноября 1859 г., т.-е. послѣ изданія узаконенія 13 апрѣля 1859 г. (№ 34,370), послужившаго основаніемъ 1172 ст. Т. X ч. I, въ томъ видѣ, какъ оная изложена была по прод. 1863 г., взамѣнъ 1172 ст. по Своду Зак. изд. 1857 г. По редакціи сей статьи по продолж. 1863 года слѣдуетъ, что выморочныя имущества городскихъ обывателей обращаются: или въ пользу города, когда сіи имущества составляютъ находящіяся въ городахъ недвижимыя имущества, или въ вѣдомство казны, когда имущества сіи составляютъ находящіяся внѣ городскихъ предѣловъ недвижимыя имущества, равно имущества движимыя и капиталы; что подъ употребленнымъ въ сей статьѣ выраженіемъ „городскихъ обывателей“ разумѣются городскіе обыватели вообще (ст. 423 Т. IX), а не въ особенности (ст. 424 Т. IX), это слѣдуетъ заключить изъ буквальаго смысла означенной ст. 1172 по продолж. 1863 года, ибо въ статьѣ сей не оговорено, чтобы выраженіе „городскіе обыватели“ относилось только къ городскимъ обывателямъ въ особенности, и посему Судебная Палата правильно отвергла возраженіе отвѣтчиковъ, будто казна, а не городъ, можетъ имѣть притязаніе на имѣніе Лазарева, какъ чиновника, и, во вторыхъ, хотя повѣренный Екатеринбургской городской управы въ исковомъ прошеніи, въ просительномъ пунктѣ, и выразился такъ, что онъ проситъ признать на имущество Лазарева право Екатеринбургскаго городского управленія, но изъ содержанія исковой и изъ приложеннаго при оной въ копіи постановленія городской думы, на основаніи котораго предъявленъ настоящій искъ, усматривается, что имущество Лазарева отыскивается городомъ, и сами отвѣтчики опровергали права городского общества, а не городского управленія, а равно

*

и Окружный Судъ, разрѣшая настоящее дѣло, опредѣлилъ отказать въ искѣ Екатеринбургскому городскому обществу и, слѣдовательно, заявленное уполномоченнымъ Екатеринбургскаго городского общества въ апелляціи требованіе о признаніи имущества Лазарева, какъ выморочнаго, собственностію города Екатеринбурга, никакъ не можетъ быть признано воспрещеннымъ 747 ст. Уст. Гр. Суд. измѣненіемъ искового требованія. По симъ соображеніямъ, находя, что Казанская Судебная Палата нарушила 533 и 557 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

48.—1878 года марта 1-го дня. *По прошенію купчихи Анны Азаровой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По причинѣ отказа Русскаго страхового отъ огня общества въ выдачѣ Азаровой вознагражденія за сгорѣвшія 16 го іюня 1874 года постройки повѣренный Азаровой предъявилъ искъ къ обществу. Повѣренный общества отозвался, что отказъ отъ выдачи вознагражденія послѣдовалъ потому, что часть застрахованныхъ въ Русскомъ страховомъ обществѣ построекъ Азаровой была также застрахована въ коммерческомъ страховомъ обществѣ, такъ что постройки эти, стоившія 11,800 руб., были застрахованы въ двухъ обществахъ въ суммѣ до 20,000 руб. Къ дѣлу представлены страховые планы, на основаніи коихъ отвѣтчикъ доказывалъ, что въ обоихъ обществахъ было застраховано одно и то же имущество. Повѣренный истицы, съ своей стороны заявляя, что въ коммерческомъ страховомъ обществѣ были застрахованы только двѣ постройки и что имущество Азаровой сгорѣло, будучи застрахованнымъ только въ Русскомъ страховомъ обществѣ, представилъ въ удостовѣреніе сего послѣдняго обстоятельства отзывъ правленія коммерческаго страхового общества, что срокъ страхованію строеній Азаровой кончился 18 го мая 1874 года и что возобновленія страхованія по книгамъ правленія не значится. Въ опроверженіе этого заявленія повѣренный Русскаго страхового общества представилъ другой отзывъ правленія коммерческаго страхового общества, изъ котораго видно, что о возобновленіи страхованія двухъ пристроекъ къ банѣ Азаровой, въ суммѣ 12,000 р., и трехъ деревянныхъ амбаровъ, въ суммѣ 4,000 руб., происходили переговоры, окончившіеся тѣмъ, что уплаченная уже страховая премія была возвращена. Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе въ пользу Азаровой, установивъ, что въ то время, когда произошелъ пожаръ, постройки Азаровой были застрахованы только въ Русскомъ страховомъ обществѣ. С.-Петербургская Судебная Палата признала искъ Азаровой неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, по которымъ Палата пришла къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что, въ виду 52 § устава Русскаго страхового общества, существеннымъ представляется не то обстоятельство, было ли послѣ 18 мая 1874 года въ коммерческомъ страховомъ обществѣ возобновлено страхованіе, а то, были-ли до того числа одни и тѣ же предметы или части ихъ одновременно застрахованы въ двухъ обществахъ въ теченіе того времени (съ 24 го іюля 1873 года по 24 іюля 1874 года), на которое былъ заключенъ договоръ страхованія съ Русскимъ страховымъ обществомъ. такъ какъ § 52 устава, воспрещая безусловно двойное страхованіе, освобождаетъ общество отъ обязанности возмещенія пожарныхъ убытковъ не только въ томъ случаѣ, если двойное страхованіе существовало во время пожара, но и въ томъ, когда двойнымъ страхованіемъ со стороны страхователя вообще нарушенъ договоръ въ теченіе времени, на которое онъ заключенъ; во-2 хъ) что, какъ усматривается изъ документовъ, имѣющихся при дѣлѣ, Азаровою были застрахованы однѣ и тѣ же части строенія въ двухъ обществахъ; въ-3 хъ) что посему Азарова потеряла право на страховое вознагражденіе, такъ какъ съ 24 іюля 1873 года по 18 мая 1874 года части сгорѣвшаго 16 іюня 1874 г. строенія были одновременно застрахованы въ двухъ обществахъ, чѣмъ, по силѣ § 52 устава, уничтожился договоръ застрахованія. Въ кассаціонной жалобѣ Аза-

рова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію §§ 49, 50, 52, 81, 83, 84, 86, 87, 93, 96, 97, 103 и 106 Высочайше утвер. Уст. Русскаго страхового отъ огня общества, §§ 49, 81, 83, 84, 85 и 86 Высочайше утвер. Уст. коммерческаго страхового общества, ст. 339, 456, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 568, 570, 571, 1536, 1538, 2190 и 2199 Т. X ч. I.

По содержанію жалобы Азаровой представляется прежде всего къ разрѣшенію вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли разумѣть § 52 устава Русскаго страхового общества въ томъ смыслѣ, что поводомъ къ признанію договора страхованія ничтожнымъ можетъ служить, какъ полагаетъ Азаровъ, лишь тотъ случай, когда истребленіе извѣстнаго имущества пожаромъ послѣдуетъ въ то именно время, когда оно вдвойнѣ застраховано, или же что примѣненіе къ страхователю невыгодныхъ послѣдствій двойного страхованія обязательно, какъ установлено Палатою, во всякомъ случаѣ, даже и тогда, когда пожаръ послѣдовалъ послѣ истеченія срока одного изъ тѣхъ договоровъ, по которымъ сгорѣвшее имущество было застраховано вдвойнѣ. Въ приведенномъ параграфѣ устава значится, что одно и то же имущество воспрещается вдвойнѣ страховать, какъ въ одномъ Русскомъ страховомъ обществѣ, такъ и въ нѣсколькихъ обществахъ, и что таковое дѣйствіе считается подлогомъ и уничтожаетъ застрахованіе. Соображеніе изложеннаго правила приводитъ къ убѣжденію, что самое дѣйствіе двойного страхованія воспрещается подъ страхомъ уничтоженія страхованія и, слѣдовательно, заключенный при подобной обстановкѣ договоръ долженъ, по смыслу и буквѣ устава, быть признаваемъ безусловно недѣйствительнымъ съ самаго времени его совершенія причемъ, само по себѣ разумѣется, нельзя допустить, чтобы возстановленіе обязательнаго значенія, недѣйствительнаго въ основаніи договора было поставлено въ зависимость отъ той или другой случайности. Не усматривая посему, чтобы со стороны Палаты послѣдовало нарушеніе § 52 устава общества, и переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ договоровъ Азаровой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Судопроизв. опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты, въ которомъ упомянуто объ отзывѣ коммерческаго страхового общества, коимъ было заявлено о прекращеніи страхованія въ этомъ обществѣ имущества Азаровой ранѣе истребленія онаго пожаромъ, чѣмъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, удостовѣряется принятіе Палатою означеннаго документа къ должному соображенію (сб. рѣш. 1869 г. № 918); 2) что нарушенія ст. 339, 706 и 773 Устава Гражд. Судопр. не послѣдовало, такъ какъ за отказомъ Азаровой въ искѣ и за разъясненіемъ значенія § 52 устава въ томъ смыслѣ, какъ это сдѣлала Палата, не предстояло уже надобности входить въ подробный разборъ того, существовало или не существовало двойное страхованіе въ то время, когда сгорѣло имущество Азаровой; 3) что точно также нельзя усмотрѣть нарушенія ст. 1536 и 1638 Т. X ч. I и приведенныхъ Азаровою параграфовъ устава общества въ томъ, что Палата, признавъ страховой договоръ ничтожнымъ, съ того самаго времени, когда онъ былъ заключенъ, пришла къ заключенію, что договоръ сей не можетъ служить основаніемъ къ признанію за Азаровою какого либо права, а слѣдовательно, и права на вознагражденіе за тѣ постройки, которыя входили въ составъ недвижимаго имущества Азаровой и, по ея объясненію, не были застрахованы вдвойнѣ. Признавая по изложеннымъ причинамъ всѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, на которые ссылается Азарова, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., жалобу Азаровой оставить безъ послѣдствій.

49.—1878 г. марта 1 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Никона Короткова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Потомственный почетный гражданинъ Никонъ Коротковъ предъявилъ къ женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Глафирѣ Сокологорской

искъ въ суммѣ 252639 руб. 28 коп.; дѣло по сему иску разсматривалось въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ и, на основаніи 25 ст. Правилъ 10 марта 1869 года, передано Правительствующимъ Сенатомъ для новаго производства и рѣшенія въ Симферопольскій Окружный Судъ. Въ первомъ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу повѣренный Короткова уменьшилъ цѣну иска до 29282 руб., въ виду чего Судъ при рѣшеніи дѣла постановилъ взыскать съ истца дополнительную судебную пошлину соразмѣрно уменьшенной цѣнѣ иска, въ самомъ же искѣ Короткова отказалъ, возложивъ на него судебныя издержки. Вслѣдствіе такого рѣшенія Сокологорская предъявила къ Короткову искъ о взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла по первоначально объявленной цѣнѣ иска. Это послѣднее дѣло дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Одесской Судебной Палаты, которая нашла, что, на основаніи 272 статьи Устава Гражданскаго Судопр., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, и съ сей суммы исчисляется вознагражденіе за веденіе дѣла на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ; уменьшеніе, по силѣ 332 ст., искового требованія не измѣняетъ первоначальной цѣнности иска и обязанности истца вознаградить отвѣтчика за веденіе дѣла по первоначальной цѣнности иска, по которой онъ былъ привлеченъ къ судебному разбирательству; согласно сему и во 2-мъ пунктѣ таксы постановлено только въ отношеніи къ повѣренному истца, что вознагражденіе его исчисляется съ уменьшенной цѣны иска, а не съ первоначальной, на отвѣтчика же или его повѣреннаго правило это не распространено. Въ виду сихъ соображеній Судебная Палата присудила взыскать съ Короткова вознагражденіе за веденіе дѣла соотвѣтственно первоначальной цѣнѣ иска, объявленной Коротковымъ въ суммѣ 252639 рублей. Коротковъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при рѣшеніи главнаго дѣла Судъ постановилъ возложить на него судебныя издержки съ суммы иска 29282 руб.; рѣшеніе это вступило въ законную силу, тѣмъ не менѣе Палата исчислила нынѣ за веденіе дѣла съ первоначальной цѣнности иска въ явное нарушеніе 893 ст. Уст. Гражд. Судопр., 2) ст. 272 Устава Гражд. Суд. имѣетъ примѣненіе къ дѣламъ, начатымъ по правиламъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., тогда какъ настоящее главное дѣло началось въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, въ Окружномъ же Судѣ съ перваго засѣданія подлежало разбирательству дѣло въ уменьшенной цѣнности иска; 3) такса 3 іюля 1868 г. не предоставляетъ отвѣтчику права требовать вознагражденія по порвоначальному иску.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при дѣлѣ не имѣется рѣшеній Суда по главному дѣлу; изъ того же, что объ этомъ рѣшеніи изложено въ рѣшеніяхъ Суда и Палаты по настоящему дѣлу, видно только, что Окружнымъ Судомъ исчислена судебная пошлина по уменьшенной цѣнѣ иска, но чтобы и отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ была возложена на Короткова съ суммы 29282 руб., того не видно, почему объясненіе Короткова о нарушеніи Палатою 893 ст. Уст. Гр. Суд. представляется голословнымъ. Точно также не основательно указаніе его на неправильное примѣненіе къ дѣлу 272 ст. Уст. Гр. Судопр.; на основаніи 49 ст. Правилъ 10 марта 1869 года, къ дѣламъ, переданнымъ въ окружные суды для производства согласно правиламъ Уст. Гр. Судопр., примѣняются содержащіяся въ семъ Уставѣ постановленія о судебныхъ издержкахъ, на основаніи же 867 ст. Устава Граждан. Суд. и таксы для прис. пов. пун. 1, вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется соразмѣрно цѣнѣ иска; поэтому ст. 272 Уст. Гражд. Суд., опредѣляющая, что именно признается цѣною иска, имѣетъ одинаковое примѣненіе и къ дѣламъ, начавшимся въ прежнихъ судахъ, по переданнымъ, на основаніи правилъ 10 марта 1869 года, для дальнѣйшаго производства и разрѣшенія въ новыя судебныя учрежденія. Наконецъ, и третій доводъ Короткова не можетъ заслуживать уваженія: общее правило о размѣрѣ вознагражденія за веденіе дѣла выражено въ 1 пунктѣ таксы и опредѣляется соразмѣрно цѣнѣ иска; во 2-мъ пунктѣ содержится исключеніе для исковъ, измѣненныхъ на основаніи 332 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; въ подобныхъ искахъ вознагражденіе

повѣреннаго истца исчисляется сообразно измѣненной цѣнѣ; о повѣренномъ отвѣтчика по уменьшенному иску ни въ этомъ, ни въ остальныхъ пунктахъ таксы не упоминается, изъ чего и видно, что выраженное во 2 мъ пунктѣ исключеніе относится только до вознагражденія повѣреннаго истца и что вознагражденіе повѣреннаго отвѣтчика даже и по искамъ уменьшеннымъ, согласно 332 ст., слѣдуетъ опредѣлять на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 1-мъ пунктѣ, т.-е. соразмѣрно цѣнѣ иска, объявленной въ исковомъ прошеніи. Что правила о вознагражденіи повѣренныхъ не во всемъ одинаковы для повѣренныхъ истца и отвѣтчика, видно изъ той же таксы, въ которой пунктами 12 мъ и 14-мъ въ случаѣ проигрыша дѣла установлены различные размѣры вознагражденія повѣренныхъ истца и отвѣтчика. Принимая же во вниманіе, что сумма вознагражденія со стороны обвиненной въ пользу оправданной опредѣляется, по 867 ст., согласно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что отвѣтчица Сокологорская должна получить вознагражденіе за веденіе дѣла не по 2 му, а по 1-му пункту таксы, какъ Палата правильно и присудила. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Короткова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1878 года марта 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой жены Анны Свѣшниковой, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ обстоятельствъ этого дѣла оказывается, что, предъявляя настоящій искъ, Свѣшникова въ исковомъ своемъ прошеніи, между прочимъ, объяснила, что отыскиваемая ею изъ владѣнія Владимирскаго городского общества земля досталась ей по наслѣдству отъ отца Ѳеодора Переслѣдина, частью же по купчей крѣпости отъ сонаслѣдницы Ольги Устиновой, въ доказательство чего въ числѣ другихъ документовъ представила копію съ постановленія Владимирскаго городового магистрата и купчую крѣпость. Когда Владимирскій Окружный Судъ, произведя предварительно мѣстный осмотръ, отказалъ Свѣшниковой въ искѣ по недоказанности наличности самаго основанія ея домогательства, то повѣренный истицы въ апелляціонной жалобѣ Московской Судебной Палатѣ заявилъ просьбу о производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей о томъ, что предшественники Свѣшниковой владѣли въ теченіе земской давности тою землею, о которой нынѣ производится споръ, ходатайствуя, по этому дознанію или согласно съ представленными актами, возстановить ея владѣніе. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что сдѣланный Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ изъ представленныхъ къ производству документовъ и изъ фактовъ, добытыхъ осмотромъ на мѣстѣ, выводъ о недоказанности основаній ея иска повѣренный ея домогается опровергнуть исключительно дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, безъ объясненія, кто именно были прецеденты Свѣшниковой по владѣнію землею и съ какого времени началось ихъ владѣніе. По такой совершенной неясности и неопредѣленности этого требованія, а также и по недоказанности самаго факта, чтобы городское общество возвело воподъемный корпусъ на землѣ, принадлежавшей Свѣшниковой или кому либо изъ ея предшественниковъ по владѣнію оной, требованіе Покровскаго о производствѣ указываемаго имъ дознанія представляется лишеннымъ основанія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 20 го ноября 1875 года утвердила рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Свѣшниковой домогается отмѣны рѣшенія Палаты по нарушенію 367 и 412 ст. Уст. Гр. Суд.

Входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Свѣшниковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонной своей жалобѣ Покровскій, въ доказательство правъ его довѣрительницы на спорную землю по закону о давности владѣнія оною ея предшественниками, сослался на до-

знаніе чрезъ окольныхъ людей, т.-е. на такое доказательство, которое 412 ст. Уст. Гр. Суд. установлено именно на случай споровъ о пространствѣ, мѣстности и продолжительности земельнаго владѣнія, но Московская Судебная Палата не уважила его ссылки, между прочимъ, по той причинѣ, что Свѣшникова не доказала самаго факта, чтобы Владимирское городское общество возвело водокачальную машину на землѣ, принадлежавшей ей или кому либо изъ ея предшественниковъ. Имѣя въ виду, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 19 ноября 1874 года по дѣлу наслѣдниковъ Сапиновой, № 768, уже разъяснилъ, что отказъ Суда въ производствѣ дознанія на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ своего иска, является лишеніемъ истца доказать свое право и составляетъ нарушеніе 412 ст. Уст. Гр. Суд., влекущее за собою кассацію рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 412 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

51.—1877 года марта 2 и 1878 февраля 1 чиселъ. *По прошенію помѣщицы Камиллы Войничъ Сяноженцкой объ отмѣнѣ рѣшенія Чириковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Владиміръ Богомоловъ объяснилъ Мировому Судьѣ, что при Дѣдинской мельницѣ на рѣкѣ Острѣ существуетъ неправильно устроенная плотина во всю ширину рѣки безъ проходного со шлюзами моста, вслѣдствіе чего сплавлявшійся имъ лѣсъ, дойдя до плотины, не могъ итти далѣе; это обстоятельство задержало лѣсъ 3 дня и вынудило его нанимать рабочихъ для перетаскиванія лѣса чрезъ плотину и даетъ ему право требовать, на основаніи 440 и 674 ст. Т. X ч. I, одинъ процентъ съ цѣны товара, что составитъ 400 р., и убытковъ 95 руб. 10 к.; поэтому Богомоловъ просилъ взыскать съ владѣлицъ означенной мельницы, съ помѣщицы Камиллы Войничъ Сяноженцкой и малолѣтней сестры ея Маріи Саковичъ, 495 р. 10 к., и обязать ихъ плотину эту уничтожить или устроить на ней мостъ со шлюзами. Повѣренный отвѣтчицъ предъявилъ отводъ по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ проситъ уничтожить плотину при мельницѣ, по существу же иска возражалъ, что рѣка Остеръ не числится въ числѣ сплавныхъ; въ доказательство сего послѣдняго обстоятельства представилъ 2 объявленія департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній отъ 13 января и 23 мая 1875 г., въ которыхъ значится, что рѣка Остеръ, притокъ Сожи, не числится въ числѣ рѣкъ, признанныхъ законодательнымъ порядкомъ сплавными и судоходными общаго пользованія, въ виду чего рѣка эта не составляетъ предмета вѣдомства путей сообщенія; однако, это не исключаетъ вовсе возможности производства по ней сплава лѣсныхъ матеріаловъ въ порядкѣ, указанномъ 1069 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн. Мировой Судья отвергнулъ отводъ, заявленный повѣреннымъ отвѣтчицъ, и въ искѣ Богомолову отказалъ. По апелляціи истца дѣло перешло на разсмотрѣніе Чириковскаго Мирового Съѣзда, который изъ смысла 432, 434, 438, 440 ст. I ч. Т. X, 82, 85, 359 ст. XII Т. Уст. пут. сооб. и 1069 ст. VIII Т. Устава Лѣсн установилъ, что законъ раздѣляетъ сплавныя рѣки на большія, служащія путями сообщенія во весь годъ, и малыя, по коимъ сообщеніе возможно лишь при помощи прибылой воды; что всякая рѣка по смыслу закона почитается сплавною, что не какія нибудь естественныя качества рѣки изъемлютъ ее изъ числа сплавныхъ, а лишь особое, спеціальное для каждаго случая постановленіе; что затѣмъ всѣ рѣки безъ различія, которыя служатъ или могутъ служить путями сообщенія во весь годъ или же въ извѣстные періоды года, считаются въ общемъ пользованіи въ отношеніи сплавовъ и судоходства по нимъ, и, наконецъ, что общее пользованіе рѣками, какъ путями сообщенія, составляетъ извѣстное ограниченіе правъ собственности, въ силу котораго собственикъ р ки можетъ пользоваться и распоряжаться ею въ интересахъ своей личной выг ды, но лишь такъ, чтобы способъ и размѣръ его личнаго пользованія

не стѣснялъ остальныхъ въ пользованіи рѣкою, какъ водянымъ путемъ сообщенія. Усматривая засимъ изъ обстоятельствъ дѣла, что по рѣкѣ Остру сплавляется лѣсъ только весною, помощію прибыловй воды, и что въ дѣлѣ не имѣется свѣдѣній, чтобы рѣка это особымъ постановленіемъ была изъята изъ числа сплавныхъ, Мировой Съѣздъ призналъ р. Остеръ принадлежащею къ числу малыхъ сплавныхъ рѣкъ. Далѣе Съѣздъ установилъ, что по р. Остру сплавляется только лѣсъ и что при Дѣдинской мельницѣ находится глухая плотина безъ пропускныхъ мостовъ, вслѣдствіе чего лѣсопромышленники могутъ свободно сплавлять лѣсъ только въ тотъ небольшой промежутокъ времени, когда вода течетъ поверхъ плотины; изъ этого Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что р. Остеръ только сплавная, но не судоходная; что береговые владѣльцы только въ то время не должны препятствовать пользоваться ею, когда она вслѣдствіе прибылой воды становится способною къ сплаву; что поэтому указанное 438 ст. Тома X ч. I береговымъ владѣльцамъ судоходныхъ рѣкъ воспрещеніе строить мельницы и плотины не примѣнимо къ владѣльцамъ рѣки Остра, но устройство сими послѣдними мельницъ и плотинъ не должно стѣснять другихъ въ свободномъ сплавѣ. На этомъ основаніи Съѣздъ отказалъ въ требованіи Богомолова объ уничтоженіи плотины, но призналъ правильнымъ требованіе его объ убыткахъ, происшедшихъ вслѣдствіе невозможности прогнать лѣсъ чрезъ плотину безъ перекачиванія онаго на противоположную сторону отдѣльными бревнами; въ этомъ отношеніи возраженіе отвѣтчицъ, что лѣсъ Богомолова опоздалъ, т. е. не поспѣлъ къ тому времени, когда вода шла чрезъ плотину, представляется неосновательнымъ, ибо время сплава лѣса обуславливается лишь тѣмъ состояніемъ рѣки, когда вода въ руслѣ ея передъ плотиною и за плотиною бываетъ способна подымать сплавляемый лѣсъ; между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла видно, что лѣсъ Богомолова шелъ свободно по рѣкѣ до Дѣдинской плотины и затѣмъ свободно же пошелъ и по ту сторону плотины. Опредѣляя же размѣръ убытковъ, Съѣздъ призналъ, что Богомоловъ потерпѣлъ убытку на 59 руб. 37½ к., на процентъ же со стоимости товара онъ не имѣетъ права, такъ какъ 674 ст. Т. X ч. I къ настоящему случаю не относится. На всѣхъ сихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Сяноженцкой и Саковичъ въ пользу Богомолова убытковъ 59 руб. 37½ к., въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ Богомолова отказать и взыскать въ его пользу съ отвѣтчицъ судебныхъ издержекъ 12 р. 16 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Войничъ-Сяноженцкая проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопросъ объ уничтоженіи плотины, какъ вопросъ о владѣніи недвижимою собственностію, неподсуденъ, за силою 1 пункт. 31 ст. Устава Гражд. Суд., Мировому Суду; 2) 434, 440 ст. Т. X ч. I и 82 ст. Уст. Пут. Сообщ., по прямому ихъ смыслу, относятся только къ рѣкамъ судоходнымъ, изъ удостовѣренія же министерства путей сообщенія видно, что рѣка Остеръ не значится даже въ числѣ рѣкъ сплавныхъ вѣдѣнія сего министерства; въ виду сего удостовѣренія не примѣнимы и спеціальныя узаконенія Уст. Пут. Сообщ., почему примѣненіе къ дѣлу 82 и 85 ст. XII Т. составляетъ распространительное толкованіе закона; 3) Съѣздъ не разсмотрѣлъ вопроса о томъ, какимъ ограниченіямъ подлежитъ сплавъ по рѣкѣ, на которой существуютъ мельницы; въ силу 424 ст. X Тома I части, плотина, устроенная на рѣкѣ, должна быть охраняема закономъ, и право сплава на такой рѣкѣ должно быть ограничено временемъ, когда сплавляемый лѣсъ не повредитъ плотинѣ; на Дѣдинской мельницѣ плотина устроена давно, когда еще не производилось сплава по р. Остру, и, какъ перевальная плотина эта представляетъ возможность сплава только тогда, когда лѣсъ свободно проходитъ по водѣ поверхъ плотины, слѣдовательно, Съѣздъ неправильно призналъ право сплава и въ такое время, когда онъ невозможенъ безъ поврежденія плотины; притомъ же въ рѣшеніи Съѣзда представляется явное противорѣчіе,—существованіе плотины законно, она можетъ быть устроена по усмотрѣнію владѣльца, но сплавляющій лѣсъ въ правѣ портить плотину по своему усмотрѣнію и получить вознагражденіе за убытки, неизбѣжные при несвоевременномъ прогонѣ лѣса чрезъ плотину; 4) Съѣздъ не имѣлъ права присудить убытки истца, такъ какъ основанное на

правѣ собственности устройство плотины въ давнопрошедшемъ времени не можетъ почитаться дѣяніемъ или упущеніемъ, за которое, согласно 684 ст. X ч. I, настоящіе владѣльцы мельницы должны вознаграждать сплавлающихъ лѣсъ, и 5) присужденіе въ пользу Богомолова издержекъ за веденіе дѣла, въ виду отказа въ большей части его иска, представляется несогласнымъ, съ 133, 776, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковыя требованія Богомолова заключались, между прочимъ, въ обязаніи отвѣтчицъ уничтожить плотину при дѣдинской мельницѣ; требованіе это, имѣющее предметомъ право собственности на недвижимое имущество (ст. 386 Т. X ч. I по прод. 1863 г.), не подлежало вѣдомству Мирового Суда, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и потому дѣлало весь искъ Богомолова неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; повѣренный отвѣтчицъ на этомъ основаніи предъявилъ у Мирового Судьи отводъ противу иска; тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію и такимъ образомъ нарушилъ установленную закономъ подсудность иска. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія остальные доводы Войничъ,—Сяноженцкой и о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Могилевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

52.—1878 г. марта 6 дня. *По предложенному Оберъ Прокуроромъ ордеру, данному ему товарищемъ министра юстиціи по возбужденному святѣйшимъ синодомъ вопросу относительно вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ Юстиціи свѣдѣній видно, что Мировымъ Судьею 2 участка Ялтинскаго округа, Таврической губерніи, принятъ былъ къ своему разсмотрѣнію искъ іеродіакона Астраханской губ. Палладія къ начальству Херсонскаго монастыря объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семъ монастырѣ богослуженій, и что Мировой Судья, назначивъ разбирательство этого дѣла на 8 число февраля 1877 г., приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ Великаго поста, вызвалъ на этотъ день къ суду настоятеля и казначея упомянутаго монастыря, игумена Анфима и іеромонаха Андрея. Святѣйшій синодъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 158, 214 и 215 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 27 марта 1841 г. Уст. Дух. Конс. (Втор. Пол. Собр. Зак. Т. XVI отд. 1, № 14409), просьбы духовныхъ лицъ о понужденіи къ уплатѣ такихъ долговъ, которые не подвергаются со стороны отвѣтчиковъ оспариванію, подлежатъ разсмотрѣнію суда епархіальнаго; что вызовъ монашествующихъ лицъ въ камеру Мирового Судьи послѣдовалъ именно въ тѣ дни и часы, когда по важности совершаемыхъ въ это время богослуженій лица эти по обязанностямъ священно-служительскимъ и монашескимъ должны находиться въ церкви, предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурора войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы мировыя учрежденія при вызовѣ къ разбирательству по исковымъ дѣламъ духовныхъ лицъ, какъ прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразовались съ вышеприведенными статьями закона и со временемъ, въ которое эти лица не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей по своему званію, а въ первую и послѣднюю недѣли Великаго поста и вовсе освобождали ихъ отъ явки въ камеру, подобно тому, какъ въ эти недѣли члены консисторіи остаются свободными отъ присутствія въ консисторіи (Уст. Дух. Конс. ст. 294).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить судебнымъ мѣ-

*) Дѣло это разсмотрѣно въ распоряд. засѣданіи.

стамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ тѣ дни и часы, когда ими по своему званію исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста они вовсе не освобождаются отъ призыва въ судъ. Лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими въ назначенное для явки время обязательныхъ духовныхъ требъ, о чемъ и дать знать указами Судебнымъ Палатамъ, Окружнымъ Судамъ и Съѣздамъ Мировыхъ Судей, а копію съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

53.—1878 г. марта 6-го дня. *По предложенію Оберъ Прокурора отъ 25 января 1878 г. за № 27 по вопросу о сообщеніи противной сторонѣ копій съ объясненій на апелляцію и съ документовъ, представляемыхъ во вторую инстанцію суда.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

При ревизіи г. министромъ юстиціи одной изъ Судебныхъ Палатъ обнаружилось, что въ оной установился такой порядокъ, что объясненія противу апелляціи, не заключающія въ себѣ требованій объ отмѣнѣ или измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда, а также представляемые непосредственно въ Палату новые документы принимаются и безъ копій, если же копіи представлены, то они не посылаются противной сторонѣ, хотя бы объясненія и документы были получены ранѣе назначенія дѣла къ слушанію и хотя бы противная сторона избрала мѣсто пребыванія въ томъ же городѣ, гдѣ и Палата. Такой порядокъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Уставъ Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 г. установилъ состязательный процессъ, въ силу котораго дѣла тяжебныя начинаются и получаютъ дальнѣйшее направленіе по волѣ участвующихъ въ тяжбѣ лицъ, и каждая сторона поставляется въ извѣстность о требованіяхъ противной стороны, объ основаніяхъ сихъ требованій, о доказательствахъ и доводахъ, коими оныя подкрѣплены. Въ развитіе сего основного начала законъ обязываетъ судебное установленіе разрѣшать дѣло не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока (ст. 4), и устанавливаетъ письменную подготовку дѣла и затѣмъ словесное состязаніе (312—323, 329—331 ст.); причемъ копіи со всѣхъ подаваемыхъ стороною бумагъ и документовъ сообщаются противной сторонѣ въ избранное ею мѣсто пребыванія (ст. 277, 294, 298, 310, 317—319, 355, 367, 656, 663, 687, 758, 765, 786, 838, 777), и тѣмъ сторона поставляется въ извѣстность о всемъ заявленномъ и предъявленномъ противу нея противникомъ; такой установленный порядокъ устраняетъ всякую неожиданность въ процессѣ и даетъ каждой тяжущейся сторонѣ возможность опредѣлить съ точностью спорные пункты, изготовиться къ защитѣ, вооружиться нужными доказательствами и развить всѣ существенные доводы на словесномъ состязаніи, послѣ котораго слѣдуетъ рѣшеніе по дѣлу. Но этимъ процессъ не заканчивается; на рѣшеніе первой инстанціи суда законъ даетъ право апелляціи, и дѣло переходитъ на разрѣшеніе Судебной Палаты, гдѣ воспрещается предъявленіе новыхъ требованій, но дополнительные доводы и доказательства допускаются (ст. 747 и 771); эти новые доводы и доказательства могутъ быть предъявлены какъ апеллятеромъ при апелляціонной жалобѣ, такъ и противною стороною въ объясненіи на апелляціонную жалобу, слѣдуя основному началу состязательнаго производства, и эти новыя бумаги тяжущагося должны быть предъявлены другой сторонѣ, почему въ 758 ст. установлено сообщать противной сторонѣ копію съ апелляціонной жалобы. Хотя о сообщеніи копіи съ объясненія на апелляцію и не высказано прямо въ законѣ, тѣмъ не менѣе обрядъ этотъ установленъ съ положительностью для такихъ объясненій, которыя содержатъ въ

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядит. засѣданіи.

себѣ просьбу объ измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда (ст. 765); но и независимо сего въ законѣ содержится положительное указаніе на то, что и тѣ объясненія, которыя не содержатъ въ себѣ просьбы объ отмѣнѣ или измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда, не должны оставаться въ неизвѣстности для противной стороны и подлежатъ сообщенію ей въ копіяхъ, равно какъ и новыя доказательства, представленныя непосредственно въ Палату; по 761 ст. при подачѣ объясненія по истеченіи мѣсячнаго срока апелляторъ имѣетъ право просить объ отсрочкѣ засѣданія. Смыслъ сего закона показываетъ, что апелляторъ не лишенъ права ознакомиться съ содержаніемъ объясненія и съ документами, при ономъ представленными; что объясненіе это должно быть подано настолько благовременно, что судебно мѣсто имѣло возможность сообщить оное въ копіи апеллятору; что полученіе симъ послѣднимъ означенныхъ бумагъ предъ самымъ днемъ, назначеннымъ для слушанія дѣла, или совершенная неизвѣстность объ нихъ даетъ ему право просить объ отсрочкѣ засѣданія, и что поставленіе апеллятора въ извѣстность о поступившемъ объясненіи и вообще извѣщеніе тяжущихся о представленныхъ противною стороною документахъ совершается чрезъ сообщеніе копій съ сихъ бумагъ, это видно изъ 763 ст., въ силу которой тяжущіеся обязаны заявить объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата, и въ это мѣсто пребыванія посылаются Палатою всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ сообщенію. Хотя до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената уже доходили подобные вопросы, но разрѣшеніе послѣдовало не вполнѣ однообразно; такъ въ рѣшеніи 1870 г. № 1384 высказано, что объясненіе должно сообщать апеллятору только въ томъ случаѣ, когда оно содержитъ въ себѣ просьбу объ измѣненіи рѣшенія суда первой степени, а въ рѣшеніи 1875 г. № 1062 проведено то общее начало, въ силу котораго каждая сторона имѣетъ право на сообщеніе ей копій со всѣхъ тѣхъ документовъ, которые въ опроверженіе ея правъ представляются ея противникомъ. Признавая вслѣдствіе сего существенно необходимымъ установить единообразное примѣненіе началъ состязательнаго производства и не лишить тяжущихся всѣхъ дарованныхъ имъ закономъ средствъ судебной защиты, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ разъяснить Судебнымъ Палатамъ, что всѣ документы, представляемые непосредственно въ Палату, а равно и объясненія на апелляціонную жалобу, хотя-бы и незаключающія въ себѣ просьбы объ отмѣнѣ или измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда, должны быть представляемы съ копіями по числу противныхъ сторонъ, и копіи эти до дня слушанія дѣла подлежатъ сообщенію противной сторонѣ, развѣ бы со стороны сей послѣдней, въ силу 308 ст., имѣлось удостовѣреніе объ извѣстности ей содержанія означенныхъ бумагъ; въ случаѣ же представленія объясненія и документовъ безъ надлежащаго числа копій надлежитъ поступить согласно 269 и 270 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: о соблюденіи изложеннаго порядка предписать всѣмъ Судебнымъ Палатамъ указами.

54.—1878 г. февраля 1 и марта 6 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго есаула Степана Сердюкова, прис. пов. Виктора Полкотыцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Есаулъ Иванъ Мѣшковъ по крѣпостному духовному завѣщанію предоставилъ племяннику, есаулу Степану Алексѣеву Сердюкову, все принадлежащее ему имѣніе, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное, съ обязательствомъ выдавать Аннѣ Подгорной по 3129 р. каждогодно. Мѣшковъ умеръ 10 іюня 1873 г., а 18 іюня 1874 г. Подгорная предъявила искъ къ Сердюкову о понужденіи его къ уплатѣ слѣдующихъ ей за первый годъ по завѣщанію Мѣшкова 3129 руб. Противъ этого иска повѣренный Сердюкова, Полкотыцкій, между прочимъ, возражалъ, что, въ силу 1086 ст. Т. X ч. I, изъ доставшагося отъ Мѣшкова Сердюкову имѣнія, какъ родового, никакія денежныя выдачи по завѣщанію перваго для послѣдняго не имѣютъ обяза-

тельнаго характера. Новочеркасскій Окружный Судъ призналъ искъ Подгорной подлежащимъ удовлетворенію, а Харьковская Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что Сердюковъ, говоря о недѣйствительности части завѣщанія Мѣшкова, относящейся къ выдачѣ Подгорной денегъ, не представилъ никакого судебнаго рѣшенія объ уничтоженіи этой части завѣщанія, да и въ настоящее время не заявляетъ объ этомъ иска, безъ котораго Палата и не считаетъ возможнымъ входить въ сужденіе о дѣйствительности или недѣйствительности какой либо части завѣщанія Мѣшкова. А такъ какъ изъ 1084 ст. X Т. ч. I видно, что непризнанныя недѣйствительными духовныя завѣщанія исполняются именно по волѣ завѣщателя, то, слѣдовательно, и Сердюковъ, въ силу завѣщанія Мѣшкова, обязанъ выдать Подгорной 3129 р., слѣдующіе ей за первый годъ со времени смерти завѣщателя. Вслѣдствіе чего Харьковская Судебная Палата рѣшеніе Новочеркасскаго Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. Есаулъ Степанъ Алексѣевичъ Сердюковъ, чрезъ повѣреннаго своего Полкотыцкаго, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) пройдя полнымъ молчаніемъ возраженіе его о необязательности установленнаго въ пользу Подгорной отказа въ виду 1086 стат. X Т. I ч., Палата нарушила какъ эту статью, такъ и 1084 стат. X Т. I ч., которая вовсе не исключаетъ возможности примѣненія первой; 2) возлагая на него обязанность предъявленія къ Подгорной встрѣчнаго иска, тогда какъ онъ никакого самостоятельнаго требованія къ ней не заявлялъ, Палата нарушила 314, 315, 340, 711 ст. Уст. Гр. Суд. и не обратила вниманія на разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года № 526; 1869 г. №№ 130, 1096, 1109, 1111 и 1130, и 3) не обративъ вниманія, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь о праѣ Подгорной на полученіе каждогодно 3129 рублей въ продолженіе 87 лѣтъ, и допустивъ оцѣнку иска въ 3129 руб., Палата нарушила 4 пун. 273 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое заявленіе встрѣчнаго иска должно заключать въ себѣ самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращенныя къ истцу, которыя должны быть выражены не въ видѣ опроверженія или спора противъ требованій истца, какъ говорится въ 314, 315 и 316 ст. Уст. Гр. Суд., а въ видѣ особаго иска, по которому истецъ является отвѣтчикомъ (рѣшен. 1867 г. № 526; 1869 г. №№ 130, 1109, 1111 и друг.). Въ настоящемъ же случаѣ Сердюковъ никакого самостоятельнаго требованія къ Подгорной не предъявлялъ и никакого иска о признаніи той или другой части завѣщанія дяди недѣйствительною не заявлялъ, а только возражалъ, что выраженная въ завѣщаніи Есаула Мѣшкова воля объ уплатѣ Подгорной каждогодно по 3129 рублей для него, Сердюкева, за силою 1086 ст. X Т. I ч., не имѣетъ обязательнаго характера, а потому Харьковская Судебная Палата и не имѣла никакого основанія, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставлять безъ всякаго обсужденія это возраженіе, потому только, что оно не было заявлено въ формѣ искового прошенія. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

55.—1878 года января 18-го и марта 8 чиселъ *По прошенію мѣщанина Михаила Маслова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Масловъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты по дѣлу объ исключеніи изъ описи $^{6}/_{7}$ частей дома мѣщанки Любови Бухаревой, описаннаго по иску его, просителя, къ мѣщанину Петру Бухареву, или отмѣнить по нарушенію Палатою 293, 726, 728 и 749 стат. Устава Гражд. Судопр. и 389 ст. Учрежд. Суд. Установл. и правилъ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, или допустить пере-

смотръ сего дѣла, согласно 795 ст. Уст. Гр. Суд. А мѣщанка Бухарева въ объясненіи на прошеніе Маслова проситъ оставить оное безъ послѣдствій. Изъ дѣла видно: во 1 хъ) что настоящее дѣло возникло по иску, предъявленному Любовью Бухаревою 7 іюня 1874 г. къ Петру Бухареву о возвратѣ дома, выстроеннаго первою на усадебномъ мѣстѣ, доставшемся истицѣ и отвѣтчику по наслѣдству послѣ матери, или о взысканіи съ Петра Бухарева 3 т. руб.; во-2-хъ) что когда засимъ 15 іюля 1874 года означенное усадебное мѣсто со строеніемъ было описано на удовлетвореніе взысканія Маслова въ 1000 руб., присужденнаго съ Петра Бухарева, то Любовь Бухарева прошеніемъ 1 августа 1874 г., на основаніи 1197, 1198 и 1199 ст. Уст. Гр. Суд., просила Судъ о пріостановленіи продажи сказаннаго имѣнія; въ 3 хъ) что, согласно сему прошенію Любови Бухаревой, Судъ по руководству 591 и 602 ст. Уст. Граж. Суд., въ обезпеченіе иска ея, наложилъ въ суммѣ 3 руб. запрещеніе на вышеозначенное недвижимое имѣніе Петра Бухарева и о пріостановленіи продажи онаго сообщилъ Мировому Съѣзду Зарайскаго уѣзда; въ 4-хъ) что Петръ Бухаревъ вызывался къ отвѣту по иску Любови Бухаревой чрезъ Сенатскія объявленія и затѣмъ, по допросѣ свидѣтелей, Окружный Судъ постановилъ 23 сентября 1875 г. заочное рѣшеніе (изложенное въ окончательной формѣ 7 октября 1875 г.), коимъ призналъ за Любовью Бухаревою право собственности на домъ съ строеніемъ, находящійся на землѣ, состоящей въ общемъ владѣніи истицы съ Петромъ Бухаревымъ; въ 5) что 26 апрѣля 1876 г. Масловъ принесъ на упомянутое рѣшеніе въ Московскую Судебную Палату апелляцію, въ которой, упомянувъ, что за рѣшеніемъ Окружнаго Суда описанный по иску его домъ Петра Бухарева исключенъ изъ описи, доказывалъ, что означенное рѣшеніе суда неправильно, какъ постановленное въ отмѣну прежде состоявшагося, въ законную силу вошедшаго рѣшенія Окружнаго Суда, и просилъ признать за Бухаревымъ право на наслѣдственныя 6/7 частей въ помянутомъ домѣ и предоставить продать эти части на удовлетвореніе иска его, Маслова, въ 1000 рублей, и въ 6 хъ) что, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду, что рѣшеніе Окружнаго Суда, послѣдовавшее 23 сентября 1875 года, назначено было къ объявленію на письмѣ 7 октября того же года, а обжаловано апелляторомъ 26 апрѣля 1876 г., Московская Судебная Палата нашла, что четырехмѣсячный срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы, установленный силою 748 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., мѣщаниномъ Масловымъ пропущенъ, такъ какъ правила 294—297 ст. того же Устава относятся къ подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, а не къ подачѣ апелляціонной жалобы на сіи рѣшенія, порядокъ принесенія коихъ опредѣляется правилами 704, 714 и 749 ст. того же Устава. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата постановила: апелляціонную жалобу Маслова, какъ поданную по пропускѣ срока, на основаніи 755 ст. пункта 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, признать подлежавшею возвращенію ему при объявленіи, а подлинное дѣло отослать обратно въ Окружный Судъ при указѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Маслова на исчисленіе четырехмѣсячнаго для принесенія апелляціи срока со дня изготовленія рѣшенія Окружнаго Суда въ окончательной формѣ, а не со дня послѣдней публикаціи (726 и 728 ст. Устава Гражд. Судопр.), т.-е. 25-го декабря 1875 года, неосновательна, ибо исчисленіе срока со дня публикаціи рѣшенія, по 726—728 ст. Уст. Гр. Суд., установлено для подачи не апелляціи, а отзыва на заочное рѣшеніе отвѣтчикомъ, который къ отвѣту на искъ, по неуказанію мѣста жительства его, былъ вызываемъ въ порядкѣ, 294—297 ст. Устава Гр. Суд. установленномъ; для подачи же апелляціи на заочное рѣшеніе установленный срокъ исчисляется, какъ сіе неоднократно объяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, со дня изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 394). За признаніемъ же просителя пропустившимъ срокъ на принесеніе апелляціи, указаніе его о неправильномъ, будто бы, недопущеніи Палатою повѣреннаго его къ словеснымъ объясненіямъ не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что распоряженіе Палаты по сему

предмету было совершено согласно съ 389 ст. Учр. Суд. Уст. Посему ходатайство просителя о кассаціи опредѣленія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу представляется неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается до просьбы Маслова объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда 23 сентября 1875 г., на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., то, принимая во вниманіе, что на оспариваемое Любовью Бухаревою у Петра Бухарева имѣніе проситель обратилъ присужденное ему съ Петра Бухарева взысканіе и что Любовь Бухарева по поводу сему, въ дополненіе къ заявленному ею къ Петру Бухареву иску, хотя и обратилась въ Рязанскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ о пріостановленіи, согласно 1197, 1198 и 1199 ст. Уст. Гр. Суд., продажи имѣнія Бухарева на удовлетвореніе взысканія Маслова, но сей послѣдній къ отвѣту по таковому иску Бухаревой, вопреки приведенной 1198 ст. Уст. Гр. Суд., вызываемъ не былъ и тѣмъ самымъ онъ, Масловъ, лишенъ былъ предоставленнаго ему закономъ права защиты своихъ интересовъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Масловъ долженъ быть признанъ третьимъ неучаствовавшимъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ, коего права вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Окружнаго Суда нарушены (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 года № 182), и потому, принимая во вниманіе, что со дня подачи имъ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, т.-е. 26 апрѣля 1876 года, по день заявленія просьбы о пересмотрѣ сего рѣшенія (21 августа 1876 года), не пропущенъ имъ установленный 796 и 3 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячный срокъ, объ извѣстности же ему рѣшенія Окружнаго Суда до 21 апрѣля 1876 года никакихъ доказательствъ противною стороною не представлено,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Окружный Судъ.

56.—1878 года марта 8 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Одесскаго коммерческаго банка, присяжнаго стряпчаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло)

Правленіе Одесскаго коммерческаго банка 24 марта 1875 года выдало коллежскому совѣтнику Энгельгардту довѣренность на веденіе дѣлъ банка съ дворянами Эржіу и Густи, предоставивъ ему право передовѣрія другимъ лицамъ. На основаніи этой довѣренности Энгельгардтъ 28 апрѣля 1875 года возбудилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Эржіу и, за отказомъ въ этомъ искѣ рѣшеніемъ Суда 17 іюня 1875 года, передовѣрилъ веденіе этого дѣла 31 іюля 1875 года присяжному повѣренному Бродецкому, который и подалъ 1 августа 1875 года апелляціонную жалобу на означенное рѣшеніе. Одесская Судебная Палата, возбудивъ по 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. вопросъ о достаточности полномочія, выданнаго Бродецкому, нашла, что довѣренность, выданная банкомъ Энгельгардту, на основаніи правилъ 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право хожденія по чужимъ дѣламъ, сохранила свою силу лишь до 25 мая 1875 года; съ этого же дня дѣйствіе и сила полномочія, даннаго Энгельгардту банкомъ, прекратились, вслѣдствіе чего Энгельгардтъ, не имѣя самъ права ходатайствовать по дѣламъ банка, не могъ предоставить этого права другому лицу, а потому и возвратила апелляцію Бродецкому. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія банка, присяжный стряпчій Тиктинъ, доказываетъ, что постановленіе Одесской Судебной Палаты противорѣчитъ истинному смыслу приведенныхъ правилъ 25 мая 1874 г.

Имѣя въ виду, что въ этихъ правилахъ вовсе не содержится запрещенія лицамъ, не совмѣщающимъ въ себѣ требуемыхъ закономъ качествъ для веденія дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ, передовѣрять веденіе этихъ дѣлъ тѣмъ лицамъ, которыя соотвѣтствуютъ всѣмъ требуемымъ

для сего закономъ условіямъ, и принимая въ соображеніе, что рѣшеніями Гражд. Кассац. Д та (1870 года № 900; 1871 года № 285) разъяснено уже, что законъ не стѣсняетъ частныхъ лицъ въ выборѣ повѣренныхъ далѣе предѣловъ, необходимыхъ для обезпеченія правильнаго хода судебнаго производства и интересовъ самихъ тяжущихся,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію правилъ 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ мѣстамъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

57.—1878 года марта 8 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Прорѣхова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ Гржимайло)

Коллежскій совѣтникъ Шиллингъ, предъявивъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ противъ Прорѣхова искъ по векселю въ 1000 рубл., не явился въ засѣданіе 3 іюля 1875 г., назначенное для слушанія этого дѣла, а потому дѣло это по просьбѣ отвѣтчика было прекращено производствомъ. Затѣмъ 7 іюля Шиллингъ обратился въ Судъ съ просьбою о возобновленіи этого дѣла и о назначеніи его вновь къ слушанію, причемъ приложилъ судебныя пошлины, деньги на повѣстку и на прогоны судебному приставу. Дѣло это вновь было назначено къ слушанію 8 августа. Явившійся въ это засѣданіе отвѣтчикъ просилъ оставить искъ Шиллинга безъ разсмотрѣнія, такъ какъ Шиллингъ не представилъ новаго искового прошенія. Московскій Окружный Судъ и Московская Судебная Палата признали это ходатайство Прорѣхова незаслуживающимъ уваженія и присудили Шиллингу взысканіе по векселю. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты Прорѣховъ указываетъ на нарушеніе Палатою 358 и 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд.

Имѣя въ виду, что, по точному смыслу 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Судопр., истецъ можетъ возобновить дѣло, прекращенное, за неявкою его, производствомъ, не просьбою о возобновленіи этого дѣла и о назначеніи его къ слушанію вновь, а подачею новаго искового прошенія, и принимая въ соображеніе, что просьба, поданная Шиллингомъ 7 іюля 1875 г., не соотвѣтствуетъ условіямъ, требуемымъ отъ искового прошенія 257, 264 и 263 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ немъ не изложено ни того, почему не представлены документы (по 4 п. 264 ст.), ни того, о чемъ онъ проситъ Судъ постановить рѣшеніе (п. 6 ст. 257),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1 гражд. д-ту) отмѣнить и передать дѣло для разсмотрѣнія во 2-й департаментъ той же Палаты.

58.—1878 года марта 8 дня. *По прошенію Ратко, повѣреннаго дворянина Константина Леондари, объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло.)

На удовлетвореніе долговъ дворянина Ильи Ботезата разнымъ кредиторамъ подвергнуты были продажѣ съ публичныхъ торговъ принадлежащія ему имѣнія вотчины Брнизенъ и Полубринзенъ—16 мая 1874 года и вотчина Бедражъ—9 сентября 1874 года. Вырученныя за проданныя имѣнія суммы, за удержаніемъ издержекъ по продажѣ, представлены были въ Кишиневскій Окружный Судъ, за первыя двѣ вотчины въ размѣрѣ 149,232 рубл. 50 коп., а за послѣднюю вотчину въ размѣрѣ 55,709 рубл., для распредѣленія между кредиторами на основаніи 1214 ст. Уст. Гр. Судопр. Къ этимъ деньгамъ присоединилась еще сумма 6602 рубл. 40 коп. задаточныхъ денегъ, внесенныхъ судебнымъ приставомъ Здановичемъ при рапортѣ отъ 25 февраля 1874 г. и доходовъ съ вотчины Бедражъ 1440 руб. 56 к. По выдачѣ изъ этихъ денегъ 35,653 руб. 86 к. на уплату по закладной Вартику и на пополненіе недоимокъ въ суммѣ 594 р. 49 к. всей вырученной за проданныя имѣнія Ильи Ботезата, подлежащей распредѣленію между его кре-

диторами суммы, оказалось 176,736 р. 11 к., долговъ же на Ильѣ Ботезатѣ разнымъ лицамъ насчитывалось до 309,971 р. 77 к., въ томъ числѣ и претензія наслѣдниковъ Григорія Доливо-Добровольскаго, обнаруженная изъ справки, взятой по запретительнымъ книгамъ за 1869 годъ. Въ отношеніи этой претензіи усматривается изъ дѣла во-1-хъ) что на вотчинѣ Бринзенъ и ²/₄ частяхъ Полубринзенъ числится запрещеніе, напечатанное по распоряженію Бессарабскаго областного гражданскаго суда 24 марта 1869 года въ № 32 С. Петербургскихъ Сенатскихъ Объявленій подъ ст. 11,845, въ обезпеченіе 100,000 руб., уплаченныхъ Доливо-Добровольскимъ за купленную у Ботезата вотчину Буцены съ частями Фунду, Галбины и Манзаты и могущихъ послѣдовать убытковъ въ случаѣ отсужденія этой вотчины изъ его, Доливо Добровольскаго, владѣнія, и во-2-хъ) что опекунша надъ малолѣтними дѣтьми Григорія Доливо Добровольскаго, вдова его, Цезарина Доливо-Добровольская, 30 апрѣля 1874 года обратилась съ заявленіемъ къ судебному приставу Здановичу, въ которомъ просила при продажѣ имѣнія Ботезата имѣть въ виду прописанное выше запрещеніе для удержанія изъ покупной суммы 110,000 руб., причемъ представила копіи съ опредѣленія Бессарабскаго областного гражданскаго суда 18 марта 1869 года и съ указа Правительствующаго Сената отъ 14 января 1870 года за № 40. При распредѣленіи вырученныхъ чрезъ продажу имѣній Ботезата суммъ въ размѣрѣ 176,736 р. 11 коп. членъ Суда, признавъ за Доливо Добровольскою право на участіе въ этомъ распредѣленіи, причемъ, по его расчисленію на каждый рубль долга причиталось 50,01 коп. удовлетворенія, полагалъ, въ обезпеченіе претензіи Доливо-Добровольской по наложенному на вотчины Ботезата— Бринзенъ и Полубринзенъ запрещенію въ 110,000 руб., удержать изъ вырученныхъ за проданныя имѣнія денегъ 62,718 руб., а остальныя деньги распредѣлить между остальными кредиторами Ботезата. На составленномъ по сему предмету протоколѣ членомъ Суда 5 ноября 1874 года сдѣланы возраженія повѣренными кредиторовъ: Гольденвейзеромъ, Руссо и Ратко. Доливо Добровольская, хотя и вызывалась повѣсткою отъ 15 октября 1874 года за № 13,604 для предъявленія, на основаніи 1217 ст. Уст. Гражд. Судопр., расчета при распредѣленіи суммъ, назначенномъ на 5 ноября, и хотя въ полученіи той повѣстки расписалась 21 октября 1874 г., но спора противъ расчета, составленнаго членомъ Суда, не заявила. Самый расчетъ члена Суда, произведенный 5 ноября 1874 года, разсмотрѣнъ въ судебномъ засѣданіи Кишиневскаго Окружнаго Суда 26 ноября 1874 года; при этомъ Окружный Судъ въ отношеніи претензіи Доливо-Добровольской нашелъ, что запрещеніемъ, наложеннымъ на имѣнія Ботезата Бринзенъ и Полубринзенъ въ ст. 11,845 (№ 32 Сенатскихъ Объявленій за 1869 годъ), обезпечивалась не только сумма 110,000 руб., уплаченныхъ Доливо-Добровольскимъ Ботезату за вотчину Буцены, но и убытки, могущіе послѣдовать для покупщика на случай отчужденія отъ него этого имѣнія, и какъ сумма этихъ убытковъ не опредѣлена, то вся вырученная чрезъ продажу вотчинъ Бринзенъ и Полубринзенъ сумма—148,650 руб. 46 коп. не можетъ быть распредѣлена между кредиторами Ботезата, а должна оставаться неприкосновенною въ обезпеченіе претензіи Доливо-Добровольской, вслѣдствіе чего Окружный Судъ между всѣми остальными кредиторами Ботезата распредѣлилъ остальную вырученную чрезъ продажу вотчины Бедражъ сумму—28,076 рублей 65 коп. На это опредѣленіе Суда со стороны нѣкоторыхъ кредиторовъ Ботезата принесены были жалобы. Одесская Судебная Палата признала, что Окружный Судъ нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ объ удержаніи, въ обезпеченіе претензіи Доливо-Добровольской, 148,659 руб. 46 коп., т. е. болѣе той суммы, о которой Доливо-Добровольская ходатайствовала, и что Окружному Суду, въ виду заявленнаго нѣкоторыми изъ кредиторовъ Ботезата спора противъ составленнаго членомъ Суда расчета слѣдовало первоначально обсудить вопросъ о томъ, имѣла ли вообще опекунша Доливо Добровольская право на участіе въ распредѣленіи вырученной чрезъ продажу имѣній Ботезата суммы и подходила ли претензія къ тѣмъ, о коихъ упоминаетъ 1222 ст. Уст. Гражд. Судопр., и, въ случаѣ разрѣшенія имъ этого вопроса утвердительно, обратиться уже къ обсужденію предмета о размѣрѣ суммы, подлежащей

удержанію въ обезпеченіе ея претензіи, т.-е. къ обсужденію вопроса о томъ, должна ли быть требуемая Доливо-Добровольской сумма 110,000 рублей удержана полностью, или же Доливо-Добровольская можетъ при распредѣленіи суммы участвовать по соразмѣрности претензій прочихъ кредиторовъ. Посему и находя дѣло по распредѣленіи судомъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣній Ботезата, подлежащимъ новому разрѣшенію Окружнаго Суда по сдѣланнымъ выше указаніямъ, Судебная Палата 5 апрѣля 1875 г. опредѣлила: опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда 26 ноября—10 декабря 1874 г. отмѣнить. Окружный Судъ нашелъ, что требованіе Доливо-Добровольской основано на опредѣленіи Бессарабскаго областного гражданскаго суда, утвержденномъ Правительствующимъ Сенатомъ, который въ указѣ, послѣдовавшемъ на имя Суда отъ 14 января 1870 года № 40, признаетъ существующее на вотчинахъ Бринзенахъ и Полубринзенахъ запрещеніе 1869 года въ № 32 подъ ст. 11,845, какъ наложенное по добровольному соглашенію Ботезата и Доливо-Добровольскаго, дѣйствительнымъ и законнымъ, и потому оно должно служить постояннымъ обезпеченіемъ полученнаго Ботезатомъ отъ Добровольскаго капитала 100,000 руб.; что вообще наложенныя въ установленномъ порядкѣ запрещенія, по разуму 1388, 1342 и 1406 ст. X Тома I ч. и 1813 ст. X Тома 2 ч., имѣютъ значеніе обезпечить интересы лица, въ пользу коего они установлены, тѣмъ имуществомъ, на коемъ они числятся и которое не можетъ быть отчуждено безъ полнаго удовлетворенія существующей по запрещенію претензіи, и что, примѣняя эти соображенія къ данному случаю и принимая на видъ, что Правительствующій Сенатъ, въ разсмотрѣніи коего по жалобѣ Ботезата состоялъ вопросъ объ упомянутомъ запрещеніи, нашелъ таковое дѣйствительнымъ и, слѣдовательно, долженствующимъ сохранить свое значеніе, Судъ не можетъ не признать разсматриваемую претензію Доливо Добровольскихъ равносильною тѣмъ законнымъ претензіямъ, о коихъ упоминается въ 1214 и 1222 ст. Уст. Гражд. Судопр., и посему, за отчужденіемъ имѣній, на коихъ оно обезпечивалось, подлежащею удовлетворенію на счетъ эквивалента проданныхъ имѣній. За таковымъ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ Доливо Добровольской, въ качествѣ опекунши своихъ дѣтей, на участіе въ распредѣленіи вырученной за имѣніе Ботезата суммы, обращаясь къ обсужденію размѣра подлежащаго Добровольскимъ удовлетворенія, Судъ, принимая на видъ вышеприведенный доводъ о значеніи запрещенія, наложеннаго по взаимному добровольному согласію Ботезата и Доливо-Добровольскаго на проданныя уже имѣнія перваго изъ нихъ, не можетъ не признать въ силу помянутаго указа Правительствующаго Сената, что претензія наслѣдниковъ Добровольскихъ подлежитъ всецѣло удовлетворенію удержаніемъ, въ обезпеченіе 110,000 руб., таковой же суммы изъ вырученныхъ за Бринзенъ и Полубринзенъ 148,659 р. 46 коп. Посему Окружный Судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 31 мая 1875 года, постановилъ удержать изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества Ботезата и хранящихся въ Кишиневскомъ отдѣленіи государственнаго банка, 110,000 рублей съ накопившимися въ банкѣ процентами, по запрещенію 1869 года стат. 11,845, отослать накопившіяся по имѣніямъ недоимки полностью въ Хотинское уѣздное казначейство и въ Ясскую земскую управу и удовлетворить остальныхъ, перечисленныхъ въ протоколѣ расчета, составленномъ членомъ Суда 5 ноября 1874 года, кредиторовъ, имѣющихъ претензіи на 199,971 руб. 77 коп., въ размѣрѣ 33,37 коп. за каждый рубль долга. На это постановленіе Ратко, повѣренный дворянина Константина Леондари, принесъ жалобу. Судебная Палата нашла, что указываемыя въ жалобѣ основанія къ признанію запрещенія 1869 года № 32 статьи 11,845 неимѣющимъ, на основаніи статьи 1816 ч. 2 Т. X, никакой силы, не могутъ, согласно 256 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ настоящее время подлежать обсужденію Палаты, за непредъявленіемъ заинтересованною стороною въ установленномъ порядкѣ о томъ иска. Обращаясь же для опредѣленія значенія этого запрещенія къ опредѣленію Бессарабскаго областного гражданскаго суда, состоявшемуся 18 марта 1869 г., и къ указу Правительствующаго Сената отъ 14 января 1870 г. за №40, послѣдовавшему по жалобѣ Ботезата на означенное опредѣленіе областного суда, нельзя не признать, что запрещеніе

1869 года ст. 11845, наложенное на имѣніе Ботезата, согласно общей просьбѣ его и Доливо Добровольскаго, установило такое вещное право Доливо-Добровольскаго на вотчины Бринзены и части Полубринзены, которое, возникши изъ добровольнаго соглашенія съ собственникомъ вотчинъ, обезпечивало Доливо Добровольскому, на случай отчужденія проданной ему Ботезатомъ вотчины Буцены съ участками Фунду Галбина и Манзаты, какъ обратное полученіе покупной суммы 110,000 р., такъ и могущіе произойти отъ сего потери и убытки. Если затѣмъ существующее запрещеніе и не могло остановить продажу съ публичнаго торга имѣній, на которыхъ оно числилось какъ потому, что приведенныя повѣреннымъ наслѣдниковъ Доливо Добровольскаго 1388, 1392 и 1406 ст. Т. X ч. I относятся только къ продажѣ недвижимыхъ имѣній по купчимъ крѣпостямъ, такъ и потому, что содержащимися въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилами не только не воспрещается продавать съ публичнаго торга имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, но изъ содержанія 1183—1187 ст. сего Уст. и 189 ст. Полож. о нотар. части даже прямо вытекаетъ, что недвижимыя имѣнія могутъ быть продаваемы съ публичнаго торга при существованіи закладныхъ и отмѣтокъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и другихъ обезпеченіяхъ, то съ другой стороны, въ виду указаннаго выше значенія запрещенія 1869 года ст. 11845, и независимо отъ правилъ, изложенныхъ въ 1214, 1215 и 1222 ст. Уст. Гр. Суд., не предусматривающихъ вовсе существованія на проданныхъ имѣніяхъ, кромѣ залога, вещныхъ правъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что, за состоявшеюся продажею вотчинъ Бринзенъ и части Полубринзенъ, самый предметъ, обезпечивавшій до продажи право наслѣдниковъ Доливо-Добровольскаго, замѣнился эквивалентомъ его, заключающимся въ деньгахъ, вырученныхъ отъ этой продажи, изъ которыхъ, слѣдовательно, и должна быть удержана, согласно просьбѣ опекунши надъ малолѣтними наслѣдниками умершаго Доливо-Добровольскаго (706 ст. Уст. Гр Суд.), сумма, соотвѣтствующая покупной цѣнѣ, уплаченной Доливо-Добровольскимъ Ботезату за вотчину Буцены съ участками Фунду Галбина и Манзаты, и что эта сумма, обезпечивающая право Доливо-Добровольскихъ, не можетъ подлежать ни выдачѣ Ботезату, ни распредѣленію между его кредиторами до тѣхъ поръ, пока запрещеніе, которымъ Ботезатъ ограничилъ свое право распоряженія имѣніемъ или его эквивалентомъ, не будетъ уничтожено установленнымъ порядкомъ. Что же касается до того, что и претензіи Леондари обезпечены запрещеніями, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что запрещеніямъ, налагаемымъ судебными учрежденіями въ обезпеченіе предъявленныхъ исковъ, не можетъ быть присвоено то же значеніе, какое имѣетъ запрещеніе 1869 года ст. 11845. Значеніе сего послѣдняго, какъ возникшаго изъ добровольнаго соглашенія Ботезата съ Доливо Добровольскимъ, должно быть опредѣлено на основаніи этого соглашенія. Запрещенія же, наложенныя судомъ въ обезпеченіе исковъ, могутъ вести только къ послѣдствіямъ, положительно въ законахъ указаннымъ, въ числѣ которыхъ законъ, однако, не установилъ права преимущественнаго удовлетворенія претензій, обезпеченныхъ запрещеніями. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе Кишиневскаго Окружнаго Суда отъ 31 мая 1875 года въ обжалованной повѣреннымъ Леондари части правильнымъ, 8 октября 1875 г. опредѣлила: жалобу Ратко, повѣреннаго Леондари, оставить безъ уваженія. На это постановленіе Ратко, повѣренный Леондари, принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Ратко, повѣреннаго Леондари, въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) правильно ли Судебная Палата признала объясненіе Ратко о томъ, что при распредѣленіи между кредиторами Ботезата вырученныхъ отъ продажи его имѣній денегъ не должно было вовсе быть принято въ расчетъ запрещеніе, наложенное въ 1869 году на это имѣніе по общей просьбѣ Ботезата и Доливо-Добровольскаго, въ обезпеченіе тѣхъ убытковъ, которые сей послѣдній можетъ понесть въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, которое онъ въ то время купилъ отъ Ботезата, неподлежащимъ об-

*

сужденію по настоящему производству и что оно можетъ подлежать разсмотрѣнію лишь въ судебномъ порядкѣ, т. е. по иску, въ подлежащемъ порядкѣ предъявленному къ наслѣдникамъ Доливо-Добровольскаго, и 2) согласно ли съ законами распоряженіе Кишиневскаго Окружнаго Суда, оставленное Палатою въ силѣ, объ удержаніи изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Ботезата, 110,000 р., т.-е. полностію той суммы, въ какой на имѣніе Ботезата, по просьбѣ его и Доливо-Добровольскаго, въ 1869 г. было наложено запрещеніе. По первому изъ этихъ вопросовъ оказывается, что объясненіе Ратко о томъ, что запрещеніе, о которомъ идетъ настоящее дѣло, не подлежало вовсе принятію въ расчетъ при распредѣленіи между кредиторами Ботезата денегъ, вырученныхъ отъ продажи его имѣнія, составляетъ въ сущности споръ противу права Доливо Добровольскаго, пріобрѣтеннаго съ наложеніемъ этого запрещенія. Посему и какъ по содержанію ст. 1, 2, 4 и 256 Уст. Гр. Суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ можетъ подлежать разсмотрѣнію судебнаго мѣста не иначе, какъ по просьбѣ, въ установленномъ порядкѣ поданной, и по выслушаніи объясненія той стороны, противу которой этотъ споръ предъявленъ, заключеніе Палаты о томъ, что вышеозначенное требованіе Ратко не можетъ подлежать обсужденію въ томъ порядкѣ, въ которомъ оно заявлено, представляется правильнымъ. По отношенію ко второму вопросу изъ ст. 1215 Уст. Гр. Суд. видно, что изъ взысканной съ должника суммы преимущественнымъ удовлетвореніемъ пользуются лишь претензіи, обезпеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а остатокъ затѣмъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности на основаніи правилъ, въ послѣдующихъ статьяхъ изложенныхъ. Сообразно указанію этой статьи, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1874 года № 342 и 1875 года № 641 разрѣшилъ доходившій до его разсмотрѣнія вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли при распредѣленіи между кредиторами денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія должника, принимать въ расчетъ, независимо отъ представленныхъ исполнительныхъ листовъ на присужденныя взысканія, и оказавшіяся на этомъ имѣніи запрещенія, по которымъ присужденія взысканія еще не послѣдовало. Правительствующій Сенатъ въ этихъ рѣшеніяхъ разъяснилъ, что по соображеніи ст. 1167, 1214—1222, 590, 602—606 Уст. Гр. Суд. и ст. 258, 1159 Уст. Угол. Суд. и ст. 1388 и 1417 I ч. Т. X и ст. 1813 ч. 2 Т. X, въ случаѣ недостатка вырученной отъ продажи суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику претензій и состоящихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, обезпеченное запрещеніемъ требованіе должно быть принимаемо въ расчетъ наравнѣ съ исполнительными листами. Разсужденіе Палаты о томъ, что Доливо Добровольскій, съ наложеніемъ въ 1869 г. на имѣніе Ботезата запрещенія, пріобрѣлъ на это имѣніе вещное право и что посему оно должно имѣть преимущество передъ прочими къ нему требованіями, не только не находитъ себѣ подкрѣпленія въ существующихъ законахъ, но и состоитъ въ противорѣчіи со ст. 1215 Уст. Гражд. Суд., по которой, какъ выше сказано, такимъ преимущественнымъ правомъ на удовлетвореніе пользуются лишь закладныя по старшинству ихъ происхожденія. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ ст. 1215 Уст. Гр. Суд., постановленіе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

59.—1878 года февраля 1 и марта 15 чиселъ. *По прошенію купца Юлія Аллара, кандидата естественныхъ наукъ Ивана Подоба и потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Иванова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Кредиторы штабъ-ротмистра Рашевскаго, купецъ Алларъ, кандидатъ естественныхъ наукъ Подоба и потомственный почетный гражданинъ Ивановъ, просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судеб-

ной Палаты по иску правленія Одесскаго общества взаимнаго кредита о признаніи имѣнія должника ихъ, Рашевскаго, неподлежащимъ публичной продажѣ на удовлетвореніе частныхъ его долговъ по случаю поступленія онаго въ вѣдѣніе Одесскаго общества взаимнаго кредита срокомъ на 19 іюня 1876 года. А повѣренный правленія означеннаго общества, присяжный повѣренный Тиктинъ, въ объясненіи на упомянутую кассаціонную жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій. Обжалованное Алларомъ, Подобою и Ивановымъ рѣшеніе Палаты заключается въ слѣдующемъ: по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, что, вслѣдствіе обращенія отвѣтчиками, кредиторами Рашевскаго, взысканій своихъ на заложенное Одесскому обществу взаимнаго кредита Рашевскимъ недвижимое имѣніе его въ обезпеченіе открытаго ему обществомъ кредита, имѣніе это было описано для продажи на удовлетвореніе тѣхъ взысканій. Для предупрежденія сей продажи правленіе общества взаимнаго кредита предъявило къ кредиторамъ искъ, ходатайствуя о признаніи имѣнія того неподлежащимъ продажѣ, какъ состоящаго въ вѣдѣніи общества. Засимъ публичная продажа этого имѣнія за частные долги не состоялась, кредиторы Рашевскаго взяли свои исполнительные листы, а самое имѣніе продано 19 іюля самимъ обществомъ взаимнаго кредита по вольной цѣнѣ Буракову и Сухомлину. Такимъ образомъ, за устраненіемъ публичной продажи имѣнія Рашевскаго до разрѣшенія иска сего, возбужденный симъ искомъ вопросъ о правѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, служащаго обезпеченіемъ кредита члена упомянутаго общества, подлежитъ разрѣшенію Палаты лишь съ цѣлью опредѣленія вопроса объ основательности предъявленія сего иска, для того, чтобы имѣть основаніе къ правильному разрѣшенію требованія сторонъ о присужденіи судебныхъ издержекъ по сему иску. Итакъ, чтобы судить о томъ, правильно ли предъявленъ правленіемъ общества взаимнаго кредита настоящій искъ и имѣетъ ли оно поэтому право на судебныя издержки, необходимо разрѣшить прежде всего вопросъ о томъ, возможна ли, помимо общества взаимнаго кредита, продажа съ публичнаго торга за частные долги принадлежащаго члену общества недвижимаго имущества, коимъ обезпеченъ кредитъ члена общества и которое поступило въ вѣдѣніе общества по неуспѣшности торговъ, на это имѣніе произведенныхъ правленіемъ общества взаимнаго кредита. Вопросъ этотъ, по мнѣнію Палаты, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ потому, что, на основаніи 4 § уст. Одесскаго общества взаимнаго кредита, утвержденнаго 28 го ноября 1867 года (съ измѣненіями и дополненіями, Высочайше утвержденными 21 мая 1871 года и 13 августа 1873 года), принятые обществомъ вклады, суммы, внесенные въ него на текущіе счеты, равно какъ и залоги, которыми обезпечиваются выданныя ими (*) ссуды, не могутъ быть подвергаемы запрещенію или секвестру и не выдаются обществомъ иначе, какъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уст. Граж. Суд., и что равномѣрно на обезпеченія, представляемыя обществу его членами на основаніи §§ 3 и 8, взысканія какъ казенныя, такъ и частныя, могутъ быть обращаемы не прежде, какъ по истеченіи установленнаго въ 17 § срока для возврата выбывающимъ членамъ таковыхъ обезпеченій, а на основаніи 22 § уст., если торги не состоятся, или если цѣною, предложенною за недвижимое имѣніе на торгахъ, вся сумма, взыскиваемая обществомъ съ своего члена, пополнена не будетъ, то общество можетъ, оставивъ сіе имущество въ своемъ вѣдѣніи, продать оное по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года. Изъ дѣла же видно, что имѣніе Рашевскаго, на основаніи помянутаго 22 §, поступило въ вѣдѣніе общества срокомъ на одинъ годъ, по 19 іюля 1876 г., и такъ какъ до истеченія этого срока общество, въ силу того же 22 §, въ правѣ имѣніе Рашевскаго продать по вольной цѣнѣ, поэтому имущество это, какъ немогущее подвергаться, по силѣ 3 и 4 §§ устава, продажѣ ни по казеннымъ, ни по частнымъ взысканіямъ, не могло быть до упомянутаго срока подвергнуто публичной продажѣ на удовлетвореніе взысканія частныхъ кредиторовъ. Возраженія отвѣтчиковъ Аллара и Маньковскаго противъ основательности предъявленія правленіемъ общества настоящаго иска и за-

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи; въ § 4 устава значится: „имъ".

ключающіяся въ томъ: а) что право вѣдѣнія, предоставленное обществу 22 § уст., не представляетъ собою ни одной изъ составныхъ частей права собственности и потому правленіе общества не въ правѣ было предъявить настоящій искъ, на основаніи 1092 и 1097 ст. Уст. Гр. Суд.; б) что общество взаимнаго кредита, принимая имѣніе Рашевскаго въ обезпеченіе кредита, не получило всѣхъ документовъ на имѣніе Рашевскаго, требуемыхъ 9 § уст. общ., и в) что кредиторы, обращая взысканія свои на имѣніе Рашевскаго, не знали о правахъ общества взаимнаго кредита на то имѣніе,—не могутъ быть признаны уважительными: 1) потому, что исключительное право, предоставленное обществу взаимнаго кредита, продать оставшееся въ его вѣдѣніе имущество члена его, для пополненія выданной имъ члену, подъ обезпеченіе того имущества, ссуды само собою рождаетъ для правленія общества право иска объ освобожденіи имущества того отъ публичной продажи, назначенной по требованію частныхъ кредиторовъ; 2) потому, что несоблюденіе обществомъ взаимнаго кредита котораго либо изъ условій, изложенныхъ въ § 9 уст., со стороны отвѣтчиковъ не доказано, утвержденіе же его о томъ, что принятое обществомъ взаимнаго кредита въ обезпеченіе ссуды залоговое свидѣтельство о свободности имѣнія Рашевскаго составлено не въ порядкѣ, установленномъ для кредитныхъ установленій, ни на чемъ не основано, такъ какъ изъ него видно, что имѣніе Рашевскаго, вслѣдствіе изъявленнаго Херсонскимъ земскимъ банкомъ согласія его на залогъ того имѣнія обществу взаимнаго кредита, было свободно для залога его тому обществу, и 3) потому, что кредиторы, за исключеніемъ Николаевскаго коммерческаго банка, и послѣ предъявленія правленіемъ сего иска продолжали спорить противъ права общества на имѣніе Рашевскаго. Руководствуясь изложенными соображеніями, Судебная Палата признала, что правленіе общества взаимнаго кредита имѣло законное основаніе предъявить настоящій искъ къ отвѣтчикамъ объ освобожденіи отъ продажи имущества Рашевскаго за долги отвѣтчиковъ, вслѣдствіе чего на нихъ должны быть возложены судебныя издержки по сему иску, за исключеніемъ Николаевскаго коммерческаго банка, не споривщаго противъ права общества на искъ и отъ требованія съ коего судебныхъ издержекъ отказался истецъ, а потому и руководствуясь 366, 774 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: искъ о признаніи имѣнія Рашевскаго неподлежащимъ публичной продажѣ на удовлетвореніе отвѣтчиковъ признать предъявленнымъ правильно и затѣмъ возложить судебныя издержки по дѣлу на отвѣтчиковъ за исключеніемъ Николаевскаго коммерческаго банка; рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 7 мая 1876 г., отмѣнить

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ двухъ поводовъ, приводимыхъ кассаторами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, заключается въ указаніи на нарушеніе сею послѣдней 1 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что, несмотря на взятіе просителями обратно своихъ исполненныхъ листовъ, прежде разрѣшенія дѣла, и уничтоженіе тѣмъ самымъ причины, вызвавшей искъ, Палата тѣмъ не менѣе вошла въ обсужденіе потерявшаго для дѣла всякое практическое значеніе вопроса. Поводъ этотъ неосновательенъ, ибо, по заявленіи правленіемъ общества взаимнаго кредита иска о признаніи имѣнія Рашевскаго неподлежащимъ публичной продажѣ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, въ числѣ прочихъ кредиторовъ и настоящихъ просителей, Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ искъ помянутаго общества недоказаннымъ, и возложилъ на оное судебныя и за веденіе дѣла издержки. На это рѣшеніе Суда общество принесло апелляцію, въ которой просило исковое требованіе въ отношеніи одного изъ кредиторовъ (Николаевскаго коммерческаго банка), отказавшагося отъ обращенія взысканія на имѣніе Рашевскаго, оставить безъ разсмотрѣнія, а въ остальномъ исковомъ требованіи удовлетворить. Изъ числа настоящихъ просителей Алларъ въ объясненіи на апелляцію общества домогался объ оставленіи рѣшенія Окружнаго Суда въ силѣ и возложеніи на общество судебныхъ издержекъ. При такомъ положеніи дѣла Палата не могла не войти въ обсужденіе иска и не постановить рѣшенія, и то приведенное въ рѣшеніи Палаты обстоятельство, что

кредиторы Рашевскаго до разрѣшенія настоящаго дѣла взяли свои исполнительные листы обратно, а самое имѣніе продано самимъ же истцомъ—обществомъ, могло имѣть вліяніе лишь на сущность самаго рѣшенія, но отнюдь не служить поводомъ къ оставленію иска безъ разсмотрѣнія и безъ опредѣленія, былъ ли искъ при тогдашнемъ положеніи дѣла заявленъ обществомъ на законномъ основаніи, тѣмъ болѣе, что, по рѣшенію Окружнаго Суда, на общество, какъ на истца, не доказавшаго своего иска, возложены были судебныя и за веденіе дѣла издержки, и, слѣдственно, оставленіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на отвѣтственности той или другой стороны зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о правильности настоящаго иска. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и другое указаніе кассаторовъ на неправильное толкованіе Палатою 4 § устава Одесскаго общества взаимнаго кредита и нарушеніе 1183 ст. Уст. Граждан. Судопр. Указанный въ 1183 и 1184 ст. Уст. Граждан. Судопр. общій порядокъ продажи, по частному взысканію, имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, не можетъ имѣть примѣненія къ случаю, разрѣшаемому спеціальнымъ закономъ, и именно къ тому случаю, въ которомъ, какъ въ данномъ, частныя взысканія были обращены на имѣніе, которое, будучи принято Одесскимъ обществомъ взаимнаго кредита въ обезпеченіе открытаго обществомъ члену онаго кредита, поступило въ вѣдѣніе общества по неуспѣшности торговъ на это имѣніе, произведенныхъ правленіемъ общества взаимнаго кредита. На этотъ случай содержится въ 22 § устава помянутаго общества спеціальное правило, по силѣ котораго общество, оставшееся въ вѣдѣніи онаго по неуспѣшности торговъ, имѣніе своего члена должно продать по вольной цѣнѣ не позже года. Въ виду сего § устава общества, а равно 4 §, въ которомъ сказано, что на обезпеченія, представленныя обществу его членами, какъ казенныя, такъ и частныя взысканія могутъ быть обращаемы не прежде, какъ по истеченіи установленнаго въ § 17 срока для возврата выбывающимъ членамъ таковыхъ обезпеченій, и не иначе, какъ по предварительномъ пополненіи изъ нихъ всѣхъ долговъ обществу, числящихся на выбывающемъ членѣ по произведеннымъ ему ссудамъ или по отвѣтственности его за убытки общества, Палата совершенно правильно признала, что, за пріобрѣтеніемъ обществомъ взаимнаго кредита права продавать имѣніе Рашевскаго по вольной цѣнѣ въ теченіе года, имѣніе это до сего срока не могло быть подвергнуто публичной продажѣ на удовлетвореніе взысканія частныхъ кредиторовъ и что посему правленіе общества имѣло законное основаніе предъявить настоящій искъ къ просителямъ объ освобожденіи отъ продажи имѣнія Рашевскаго по ихъ претензіямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Аллара, Подоба и Иванова, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

60.—1878 года марта 15-го дня. *По прошенію полковника Андрея Щегловитова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу его и прапорщика Ивана Щегловитова съ коллежскимъ ассесоромъ Василіемъ Аѳонасьевымъ, малолѣтними Иваномъ и Еленою Плетеневыми и Николаемъ Осинскимъ объ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія Коллежскаго Совѣтника Николая Аѳонасьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Коллежскій совѣтникъ Николай Аѳонасьевъ составилъ 10 го августа 1863 года духовное завѣщаніе, въ 5 мъ пунктѣ котораго сказано: „изъ недвижимости родственникамъ моимъ Василію и Владимиру Аѳонасьевымъ, Николаю Осинскому, Еленѣ и Ивану Плетеневымъ предоставляю получить присужденную мнѣ Щигровскимъ Уѣзднымъ Судомъ отъ помѣщиковъ Щегловитовыхъ всю землю сполна, сколько таковой оказаться можетъ въ наличности, со всѣми взысканіями по симъ искамъ, въ пользу мою причитающимися, и раздѣлить оныя между собою на четыре равныя части“. Завѣщаніе это по смерти Аѳонасьева было утверждено къ исполненію опредѣленіемъ Курскаго

Окружнаго Суда отъ 19 мая 1870 года. А 3 го августа 1872 г. полковникъ Андрей и прапорщикъ Иванъ Васильевичъ Щегловитовы предъявили чрезъ повѣреннаго въ Курскомъ Окружномъ Судѣ противъ вышеупомянутыхъ, поименованныхъ въ завѣщаніи Аѳонасьева, лицъ искъ о признаніи, на основаніи 1029 ст. X Т. 1 ч., 5 пункта означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ въ отношеніи предоставленія отвѣтчикамъ земли, такъ какъ Щигровскимъ Уѣзднымъ Судомъ никогда не было присуждено Аѳонасьеву отъ Щегловитовыхъ никакой земли. Изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ рѣшеній Щигровскаго Уѣзднаго Суда, состоявшихся 25 января 1854 года и 26 го февраля 1857 года, видно: изъ перваго, что Егоръ Щегловитовъ запродалъ Николаю Аѳонасьеву по запродажной записи 11 марта 1848 года 70 десятинъ земли; по невыдачѣ въ условленный срокъ запродажной записи, Аѳонасьевъ предъявилъ къ Егору Щегловитову искъ, и Щигровскій Уѣздный Судъ, признавъ послѣдняго виновнымъ въ нарушеніи запродажной записи, опредѣлилъ: признать его обязаннымъ выдать Аѳонасьеву купчую крѣпость на запроданныя 70 десятинъ и взыскать съ него какъ установленную договоромъ неустойку 1000 руб., такъ и за провладѣніе съ 1848 года землею 1,050 руб., а изъ второго рѣшенія видно, что братъ Егора Щегловитова, Василій, по записи 30 марта 1848 г. также запродалъ Аѳонасьеву 15 десятинъ земли и, получивъ за оную 514 руб., въ срокъ купчей крѣпости не выдалъ; вслѣдствіе сего по иску Аѳонасьева Уѣздный Судъ опредѣлилъ: Василія Щегловитова обязать подпискою чрезъ полицію въ немедленномъ исполненіи даннаго имъ обязательства, съ предупрежденіемъ строгой за неисполненіе сего отвѣтственности по законамъ; за безвозмездное-же пользованіе взятыми у Аѳонасьева 514 руб. взыскать съ Щегловитова въ пользу Аѳонасьева проценты, предоставивъ ему прочіе убытки отыскивать особо. Отвѣтчики по настоящему дѣлу не признали исковаго требованія истцовъ правильнымъ и возражали, что завѣщаніемъ Николая Аѳонасьева имъ предоставлено получить землю тогда, когда рѣшенія Уѣзднаго Суда будутъ приведены въ исполненіе; слѣдовательно, нынѣшній искъ Щегловитовыхъ имѣетъ предметомъ уничтоженіе не воли завѣщателя, а вошедшихъ въ законную силу рѣшеній Уѣзднаго Суда, а потому просили: въ искѣ этомъ отказать. На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ 5 й пунктъ завѣщанія Аѳонасьева былъ признанъ недѣйствительнымъ, повѣренный Василія Аѳонасьева, Ивана и Елены Плетеневыхъ и Николая Осинскаго принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую Судебную Палату, которая нашла, что изъ рѣшеній Щигровскаго Уѣзднаго Суда оказывается, что тѣми рѣшеніями Судъ, обязавъ Щегловитовыхъ выдать Аѳонасьеву актъ укрѣпленія на запроданную землю, вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ съ Егора Щегловитова за провладѣніе 1,050 руб. и такимъ образомъ призналъ право его, Аѳонасьева, на означенную землю. Это право, какъ принадлежавшее Аѳонасьеву по силѣ судебныхъ рѣшеній, на основаніи 1010 ст. X Т. I ч., могло быть предметомъ завѣщательнаго распоряженія, а потому, не усматривая въ 5 пунктѣ завѣщанія никакихъ незаконныхъ распоряженій, по какимъ было бы возможно считать его, по 1029 ст. Т. X ч. I, недѣйствительнымъ, Судебная Палата признала, что настоящій искъ Щегловитовыхъ, въ чемъ онъ касается апелляторовъ, вопреки 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не доказанъ и не можетъ подлежать удовлетворенію. На это рѣшеніе Андрей Щегловитовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что между рѣшеніями Щигровскаго Уѣзднаго Суда и завѣщаніемъ Аѳонасьева оказывается существенное противорѣчіе, ибо означенными рѣшеніями за Аѳонасьевымъ было признано лишь право получить акты укрѣпленія на запроданное имѣніе, и до полученія сихъ актовъ онъ не могъ имѣть на оное не только права собственности (ст. 420, 707, 728 X Т. ч. I), но и права владѣнія, или пользованія (ст. 1684 Т. X ч. I). Рѣшеніями Уѣзднаго Суда не создавалось для Аѳонасьева права, въ силу коего онъ могъ бы разсчитывать на непремѣнное пріобрѣтеніе права собственности въ будущемъ на запроданную землю, такъ какъ принудить Щегловитовыхъ къ выдачѣ купчихъ крѣпостей по закону невозможно, а невыдача таковыхъ могла давать Аѳонасьеву только право на взысканіе убытковъ, и

потому не могъ завѣщать землю, которая ему не была присуждена и на которую онъ, слѣдовательно, права собственности не имѣлъ. Между тѣмъ, Судебная Палата признала, что завѣщаніемъ передано право на присужденную землю и, такимъ образомъ, Судебная Палата, не отвергая того, что Аѳанасьевъ завѣщалъ право въ размѣрѣ большемъ, нежели сколько онъ въ дѣйствительности имѣлъ, тѣмъ не менѣе признала это распоряженіе законнымъ. Такое положеніе противорѣчитъ 1010 ст. X Т. I ч., по смыслу которой завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о томъ имуществѣ, которое ему принадлежитъ. Допустить это значитъ допустить, что можно завѣщать имущество чужое, тогда какъ по правилу о договорахъ, примѣнимому и къ завѣщаніямъ, никто не можетъ передать другому болѣе правъ, нежели сколько самъ имѣетъ. Къ этому проситель присовокупляетъ, что наслѣдники Аѳонасьева по завѣщанію, утвердивъ оное, получатъ вводный листъ на землю, упомянутую въ 5 п. завѣщанія, какъ на землю, присужденную завѣщателю, т.-е. получатъ актъ укрѣпленія и связанное съ нимъ право собственности, и засимъ, если рѣшеніе Судебной Палаты останется въ своей силѣ, то опровергнуть этотъ вводный листъ будетъ невозможно, ибо таковой будетъ основанъ на завѣщаніи, законность котораго будетъ признана судебными рѣшеніями. По симъ основаніямъ Андрей Щегловитовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію онымъ 1010 ст. X Т. I ч.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ оному обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ не вопросъ о смыслѣ и значеніи рѣшеній Щигровскаго Уѣзднаго Суда 1854 и 1857 гг., а споръ противъ дѣйствительности одного изъ завѣщательныхъ распоряженій Николая Аѳонасьева, предъявленный со стороны лицъ, не заявившихъ, однако, на оставшееся послѣ Аѳонасьева имущество правъ наслѣдства по закону. Истцы домогались уничтоженія 5 п. завѣщанія Аѳонасьева на томъ основаніи, что завѣщатель сдѣлалъ въ оному распоряженія о такомъ имуществѣ, которое ему вовсе не принадлежало; Судебная Палата въ резолютивной части своего рѣшенія, которая только и можетъ войти въ законную силу (рѣш. 1876 г. № 200; 7 декабря 1877 г. по дѣлу Сазонова), признала означенное исковое требованіе неподлежащимъ удовлетворенію. Андрей Щегловитовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводя къ тому поводомъ нарушеніе Судебною Палатою 1010 ст. Т. X ч. I. Просьба эта не заслуживаетъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (сб. р. 1876 г. № 302), что именно изъ того, что, по смыслу 1010 ст. Т. X ч. I, завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти и что, слѣдовательно, завѣщатель не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, вовсе ему не принадлежащимъ, вытекаетъ заключеніе, что наслѣдники по завѣщанію могутъ пріобрѣсти только то, чѣмъ законно обладалъ завѣщатель, что они не могутъ основывать на завѣщаніи такихъ правъ, которыхъ не имѣлъ завѣщатель. Въ этомъ только смыслѣ и въ этихъ только предѣлахъ наслѣдство по завѣщанію, какъ и наслѣдство по закону, можетъ быть признано способомъ пріобрѣтенія правъ на имущество (X Т. ч. I ст. 699 и 1 прим. къ ней). Въ виду сего и въ данномъ случаѣ Судебная Палата, отказавъ Щегловитовымъ въ искѣ объ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія Аѳонасьева потому, что предоставленное ему рѣшеніями Уѣзднаго Суда право могло быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій, которыя посему не могутъ считаться, по 1029 ст. Т. X ч. I, недѣйствительными, не нарушила приводимой Щегловитовымъ въ кассаціонной его жалобѣ 1010 ст. Т. X ч. I. Указаніе просителя на то, что, за утвержденіемъ силою судебнаго рѣшенія Палаты 5 п. завѣщанія Аѳонасьева, наслѣдники по сему завѣщанію, получа вводный листъ на завѣщанное имѣніе, получатъ, такимъ образомъ, на оное актъ укрѣпленія и связанное съ нимъ право собственности на такую землю, которая завѣщателю вовсе не принадлежала, не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ, если въ приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты соображеніяхъ и упомянуто, что рѣшеніями Щигровскаго Уѣзднаго Суда признано за Аѳонасьевымъ право на означенную въ этихъ рѣшеніяхъ землю, то одно это соображеніе, хотя бы и неправильное и неумѣстное, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, не противорѣчащаго

закону въ окончательномъ его выводѣ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ имѣть тѣхъ послѣдствій, какія выводитъ изъ него проситель, ибо, какъ сіе разъяснено въ томъ же рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 302, основаніемъ для ввода во владѣніе духовное завѣщаніе, какъ и утвержденіе въ правахъ наслѣдства по закону, можетъ служить только въ связи съ актомъ укрѣпленія (1424 ст. Уст. Гр. Суд.), по которому владѣлъ имѣніемъ завѣщатель, или съ владѣніемъ на правѣ собственности въ теченіе давности. Изъ чего слѣдуетъ, что споръ противъ завѣщанія можетъ быть предъявляемъ только наслѣдниками завѣщателя по закону, потому что только ихъ права могутъ быть нарушены завѣщательными его распоряженіями. Права же третьихъ лицъ отъ признанія дѣйствительными или недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій зависѣть не могутъ, такъ какъ для осуществленія этихъ правъ достаточно доказать существованіе ихъ и нарушеніе ихъ дѣйствіями завѣщателя или наслѣдниковъ по завѣщанію, не касаясь силы самаго завѣщанія. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что, съ признаніемъ Палатою дѣйствительности пятаго п завѣщанія Аѳонасьева, наслѣдники по сему завѣщанію не пріобрѣли правъ на завѣщанное имущество болѣе тѣхъ, какія имѣлъ самъ завѣщатель, и что это завѣщаніе не могло нарушить правъ, какія могутъ имѣть на это имущество третьи лица, и не усматривая посему въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія 1010 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу полковника Щегловитова, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

61.—1878 г. марта 15. дня. *По прошенію повѣреннаго Антона Василовскаго, Рафаила Ольшанскаго и Доминика Ковалевскаго, присяжнаго повѣреннаго Юлія Валевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора І. П. Карницкій).

Присяжный повѣренный Валевскій, по довѣренности обывателей Василовскаго, Ольшанскаго и Ковалевскаго, проситъ отмѣнить опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты 30 ноября—12 декабря 1877 г. и предписать ей принять возвращенную ею по тому опредѣленію реституціонную просьбу Василовскаго, Ольшанскаго и Ковалевскаго противъ рѣшенія упраздненнаго IX Деп. Правительствующаго Сената по дѣлу съ обывателемъ Бляссомъ, Насельскою, (*) магистратомъ г. Варшавы, прокураторіею въ Ц. Польскомъ и кн. Яблоновскимъ о правѣ собственности на плацъ въ г. Варшавѣ.

Разсмотрѣвъ эту жалобу и выслушавъ какъ словесное объясненіе повѣреннаго Василовскаго, Ольшанскаго и Ковалевскаго, бывшаго члена Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и Викентія Прокоповича, такъ и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 1/13 іюня 1875 года правилахъ введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ сказано: въ § 23—„всѣ гражданскія дѣла, начатыя въ гражданскихъ трибуналахъ и внесенныя до 1 іюля 1876 года въ реестръ къ слушанію, равно какъ дѣла, по коимъ до означеннаго дня состоялись рѣшенія въ гминныхъ и мировыхъ судахъ, гражданскихъ трибуналахъ и апелляціонномъ судѣ, если рѣшенія эти, на основаніи дѣйствовавшихъ по сему предмету узаконеній и съ соблюденіемъ установленныхъ сроковъ, будутъ обжалованы до или послѣ указаннаго дня, оканчиваются въ подлежащихъ по подсудности новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи дѣйствовавшаго до того времени порядка гражданскаго судопроизводства“. Въ § 29—„просьбы о реституціи противъ рѣшеній, состоявшихся до 1-го іюля 1876 года, разсматриваются: по дѣламъ, рѣшеннымъ въ гражданскихъ трибуналахъ—окружными судами, рѣшеннымъ апелляціоннымъ судомъ—судебною палатою, а по дѣламъ, рѣшеннымъ IX Департаментомъ Правительству-

(*) По второму браку Гольдрейхъ.

ющаго Сената—Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената". А Высочайше утвержденнымъ 10-го мая 1877 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о примѣненіи помянутыхъ статей 23 и 29 Правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, разъяснено: 1) что реституціонныя просьбы противъ рѣшеній IX Департамента Правительствующаго Сената должны приноситься въ Варшавскую Судебную Палату съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ прежде дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго Уст. Гр. Судопроизв.; 2) Варшавская Судебная Палата представляетъ реституціонныя просьбы въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, который, руководствуясь при оцѣнкѣ поводовъ къ реституціи прежнимъ Уст. Гр. Судопроизвод., разсматриваетъ дѣла сего рода въ качествѣ бывшаго полнаго состава IX Департамента Сената, соблюдая при этомъ правила своего внутренняго устройства во всемъ томъ, что касается доклада дѣлъ, состязанія сторонъ, заключенія Прокурора, объявленія резолюцій, изготовленія рѣшеній и порядка сношеній, для Кассаціоннаго Сената установленнаго, и 3) если Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената признаетъ реституціонную просьбу заслуживающею уваженія, то отмѣняетъ рѣшеніе IX Департамента и обращаетъ дѣло въ Варшавскую Судебную Палату для рѣшенія его по существу на основаніи правилъ прежняго порядка судопроизводства, или же въ случаѣ противорѣчія въ рѣшеніяхъ IX Департамента (6 п. 470 ст. Уст. Гр. Судопр. губерній Царства-Польскаго) постановляетъ объ исполненіи перваго рѣшенія. По настоящему дѣлу рѣшеніе бывшаго IX Департамента Правительствующаго Сената состоялось 16, 18, 19, 21, 22, 23 и 24 іюня 1876 года. Валевскій при прошеніи 16 ноября 1876 года представилъ въ Варшавскую Судебную Палату адресованную въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената просьбу о реституціи противъ помянутаго рѣшенія IX Департамента. Палата по опредѣленію 17 того же ноября прошеніе о реституціи возвратила Валевскому при объявленіи отъ 19 ноября, такъ какъ въ то время Палата не находила закона, который бы возлагалъ на ея обязанность принятіе и направленіе подобныхъ прошеній. На это непринятіе просьбы Валевскій прислалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 8 декабря 1876 года жалобу отъ 22 ноября 1876 года. Засимъ, какъ выше сказано, состоялось 10 мая 1877 года Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, разъясняющее 23 и 29 §§ правилъ введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и согласно сему выясненію, признавъ означенную частную жалобу Валевскаго на Варшавскую Судебную Палату основательною, Правительствующій Сенатъ указомъ 13 октября 1877 г. предписалъ Палатѣ въ принятіи и представленіи прошенія Валевскаго о реституціи противъ рѣшенія IX Департамента Правительствующаго Сената поступить по закону. Выслушавъ сей указъ, Палата по постановленію 30 ноября 1877 года въ распорядительномъ засѣданіи опредѣлила: препровожденную при указѣ Сената просьбу Валевскаго возвратить ему, такъ какъ по вышеприведенному закону 10-го мая 1877 года на нее возложено принятіе для представленія въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеній о реституціи противъ рѣшеній бывшаго IX Департамента Сената, съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ прежде дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства,—слѣдовательно, подобныя просьбы должны быть заявляемы въ формѣ, опредѣленной симъ Уставомъ, а именно: въ формѣ вызова, врученнаго стороною, просящею о реституціи, противной сторонѣ (статьи 483 и 492), и это условіе представляется, по мнѣнію Палаты, тѣмъ болѣе существеннымъ, что оно составляетъ главнѣйшую отличительную черту между прежнимъ и новымъ порядкомъ судопроизводства, относительно заявленія всякаго рода требованій, обращаемыхъ къ суду по дѣламъ тяжебнымъ, и потому при несоблюденіи этого условія было бы нарушено предписаніе вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о томъ, чтобы реституціонныя просьбы заявлялись прежнимъ порядкомъ

судопроизводства; между тѣмъ, реституціонная просьба Валевскаго изложена въ видѣ прошенія на имя Гражд. Кассац. Департамента Сената съ приложеніемъ копіи для противной стороны, по примѣненію къ порядку, опредѣленному Уст. Гр. Суд. 1864 г. Соображая таковое опредѣленіе Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ оное несогласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеупомянутаго Высочайше утвержденнаго 10 мая 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ мнѣніи семъ, въ разъясненіе 23 и 29 §§ Правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Устав. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, положительно сказано, что реституціонныя просьбы противъ рѣшеній IX Департамента Правительствующаго Сената должны приноситься въ Варшавскую Судебную Палату, и, слѣдовательно, Палата не имѣла основанія возвращать просителю поданную имъ въ оную реституціонную просьбу потому только, что просьба эта заявлена не въ формѣ вызова, врученнаго стороною, просящею о реституціи, противной сторонѣ; хотя же въ сказанномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта присовокуплено, что реституціонныя просьбы противъ рѣшеній IX Департамента Правительствующаго Сената приносятся въ Палату съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ прежде дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго Уст. Гр. Суд., но очевидно, что это несоблюденіе прежнихъ правилъ судопроизводства не можетъ относиться до порядка принесенія реституціонной просьбы въ Палату и врученія оной противной сторонѣ въ формѣ вызова просящей о реституціи стороны, такъ какъ подобный порядокъ заявленія сихъ просьбъ не согласовался бы съ прямымъ указаніемъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 10 мая 1877 г. касательно принесенія просьбъ о реституціи противъ рѣшенія IX Департамента Правительствующаго Сената въ Варшавскую Судебную Палату. Посему, находя, что Варшавская Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ поступила въ нарушеніе приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить и предписать ей въ принятіи реституціонной просьбы Валевскаго и дальнѣйшемъ направленіи поступить на точномъ основаніи Высочайше утвержден. 10 мая 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

62.—1877 г. марта 15 дня. *По прошенію купца Менделя Вайсмана объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Житель посада Лосицы, Мендель Вайманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ IV округа Константиновскаго уѣзда, объяснилъ, что онъ заключилъ условіе съ жителемъ деревни Шанькова, Адамомъ Хибовскимъ, въ томъ, что они взаимно обязались не препятствовать другъ другу въ покупкѣ имѣнія въ деревнѣ Рагины у Осипа Корицинскаго, а именно они условились между собою, чтобы въ то время, когда одинъ изъ нихъ будетъ покупать то имѣніе и давать за него извѣстную цѣну, другой не возвышалъ бы этой цѣны; нарушившій же означенное условіе платитъ другому 100 рублей; въ видахъ точности исполненія этого условія Мендель Вайманъ и Хибовскій передали каждый по 100 рублей въ третьи руки Людовику Голецкому. Означенное условіе было нарушено Хибовскимъ, въ доказательство чего Вайманъ представилъ записку Осипа Корицинскаго, засвидѣтельствованную войтомъ гмины Пржесмики. Въ доказательство же дѣйствительнаго заключенія съ Хибовскимъ означеннаго выше условія Вайманъ сослался на свидѣтелей, Мошку Врубеля и Сруля Розенбаума, и просилъ гминный судъ о присужденіи ему съ Адама Хибовскаго 200 рублей. Отвѣтчикъ Адамъ Хибовскій возражалъ, что условія, о которыхъ говоритъ въ своемъ прошеніи истецъ, онъ съ нимъ не заключалъ; но они условились между собою только о томъ, чтобы изъ нихъ купившій у Осипа Корицинскаго имѣніе получилъ отъ другого 100 руб. и при этомъ передали каждый Людовику Голецкому по 100 рублей, и потому онъ просилъ гминный судъ

Менделю Вайману въ искѣ отказать. Спрошенные съ подпискою Сруль Розенбаумъ и Мошко Врубель показали, что они были свидѣтелями заключенія условія между Менделемъ Вайманомъ и Адамомъ Хибовскимъ, по которому каждый изъ договорившихся обязался дать другому 100 рублей въ томъ случаѣ, если послѣдній не будетъ возвышать цѣны имѣнія, которое они хотѣли купить у Осипа Корицинскаго, и что они, свидѣтели, хорошо знаютъ, что Мендель Вайманъ вслѣдствіе возвышенія Хибовскимъ цѣны на имѣніе заплатилъ Корицинскому больше объявленной имъ, Вайманомъ, цѣны. По разборѣ сего дѣла гминный судъ нашелъ, что Адамъ Хибовскій не исполнилъ договора, заключеннаго съ Менделемъ Вайманъ, такъ какъ возвысилъ цѣну на имѣніе Осипа Корицинскаго, что доказывается какъ свидѣтельствомъ Осипа Корицинскаго, такъ и показаніями свидѣтелей Сруля Розенбаума и Мошка Врубель; поэтому и на основаніи ст. 1101—1102—1104 и 1315 Гражд. Кодекса, 81 и 102 Устава Гражд. Судопроизв., гминный судъ опредѣлилъ взыскать съ Адама Хибовскаго 200 руб. въ пользу Менделя Ваймана. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика Хибовскаго, Павловскій, принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что 81 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства возлагаетъ на истца обязанность доказать свой искъ, что договоры, подобные настоящему, по 409 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., должны быть письменные, что гминный судъ, въ явное нарушеніе той же 409 статьи, допустилъ свидѣтельскія показанія и что свидѣтельскими показаніями истецъ все таки не доказалъ своего иска. Разсматривая же съ юридической стороны подобнаго рода условія (хотя бы такое и было), Суду предстояло разрѣшить вопросъ, не противно ли таковое условіе закону, для разрѣшенія какового вопроса Суду необходимо было обратиться къ стат. 1131, 1132 и 1133 Кодекса Наполеона, согласно которымъ условія признаются незаконными, если они противны добрымъ нравамъ, общественному порядку и постановлены во вредъ другому лицу. Условіе же Ваймана подходитъ подъ 1133 статью Кодекса Наполеона по слѣдующимъ соображеніямъ: законъ запрещаетъ заключать договоры, которыми третьему лицу причиняется вредъ и убытки, а уменьшеніе стоимости продаваемаго имущества, если продавецъ стеченіемъ обстоятельствъ принужденъ продать его, а наличные торговцы обязались условіемъ, подъ страхомъ неустойки, не давать за оное настоящей цѣны, вводитъ въ заблужденіе продавца, который, видя много покупщиковъ, не дающихъ настоящей цѣны, приходитъ къ тому убѣжденію, что дѣйствительно это имущество нельзя дороже продать, а потому соглашается на предложенную цѣну, не зная о противозаконномъ, противномъ добрымъ нравамъ и общественному порядку условіи, а тѣмъ самымъ онъ теряетъ настоящую цѣнность имущества. Подобный случай встрѣчается въ настоящемъ дѣлѣ. Вайманъ пользуется удобнымъ случаемъ и наживаетъ капиталы, надувая мирныхъ гражданъ. На основаніи вышеизложеннаго Павловскій просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 го округа Сѣдлецкой губерніи рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ 2 округа Сѣдлецкой губерніи, принимая во вниманіе, что предъявленный Вайманомъ къ Хибовскому искъ въ количествѣ 200 рублей является голословнымъ и недоказаннымъ; что, независимо отъ сего, если бы даже искъ этотъ и былъ подтвержденъ какими либо доказательствами, то и тогда, какъ вытекающій изъ противозаконной сдѣлки, дачи отступной, никому удовлетворенію не подлежалъ бы; что рѣшеніе гминнаго суда, признавшее означенный искъ неподлежащимъ удовлетворенію, представляется неправильнымъ,—опредѣлилъ, на основаніи 1133 ст. Код. Наполеона и 81, 774 Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Менделю Вайману съ Адама Хибовскаго 200 рублей отказать и рѣшеніе гминнаго Суда IV округа Константиновскаго уѣзда отмѣнить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Вайманъ въ жалобѣ своей объясняетъ: Съѣздъ, признавъ искъ просителя недоказаннымъ, нарушилъ 81, 129, 112, 409 и 774 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо означенный искъ былъ доказанъ свидѣтельскими показаніями и признаніемъ отвѣтчика, а затѣмъ, признавъ настоящій договоръ недѣйствительнымъ, Съѣздъ нарушилъ 1101, 1108,

1110, 1126, 1133, 1142 и 1145 ст. Гр. Код. Ц. П., такъ какъ означенный договоръ, не заключая въ себѣ ни обмана, ни безнравственной цѣли, былъ совершонъ по взаимному согласію сторонъ и признанъ на Судѣ отвѣтчикомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) оцѣнка значенія и силы признанія и свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательствъ иска, и выводъ, можетъ ли въ данномъ случаѣ искъ считаться доказаннымъ, какъ обстоятельства, относящіяся въ рѣшенію дѣла по существу, повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учрежд. Судеб. Устан. и 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не могутъ, а потому и указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 129, 112, 409 и 774 Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаютъ уваженія; 2) признаніе же въ данномъ случаѣ сдѣлки безнравственной, согласно 1133 ст. Гр. Код., Съѣздъ основалъ на фактическомъ ея значеніи, и такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано неправильнымъ, ибо сдѣлка, заключенная съ цѣлью понизить цѣнность имущества третьяго лица, очевидно, клонится ко вреду послѣдняго и, въ силу 1133 ст. Гражд. Кодекса, не можетъ быть признана правильной, а потому Съѣздъ вполнѣ правильно примѣнилъ къ данному случаю указанный законъ; что же касается затѣмъ ст. 1101, 1108, 1110, 1126, 1142 и 1145, то таковыя, какъ вовсе неотносящіяся къ настоящему дѣлу, не могли быть въ данномъ случаѣ нарушены рѣшеніемъ Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу купца Менделя Ваймана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1878 г. марта 15 дня. *По прошенію генералъ-адъютанта, свѣтлѣйшаго князя Семена Воронцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ настоящаго дѣла видно: казенная пустопрожняя земля, значившаяся по вѣдомости Херсонскаго губернскаго правленія подъ № 91 въ количествѣ 18 т. десятинъ, и пустоши: Отдаленная, Васильевская, Чулкова помѣщиковъ фонъ Сталей, показанныя по той же вѣдомости подъ №№ 90, 89 и 88, съ числомъ земли 10450 десят., обмежеваны и сняты были на планы въ 1807 году. При снятіи казенной земли № 91 отъ помѣщика фон-Сталь произошелъ споръ о границѣ межи и производилось въ Екатеринославской межевой конторѣ о прикосновенныхъ въ той землѣ пустошахъ отдаленной, Васильевской и Великой Чулковой дѣло съ представленіемъ со стороны фонъ Сталь документовъ, по коимъ, согласно съ вѣдомостью губернскаго правленія, значилось въ тѣхъ пустошахъ удобной земли 10450 десятинъ. Межевая контора, разсмотрѣвъ это дѣло, 14 декабря 1808 года опредѣлила: три пустоши, соединивъ въ одну округу, намѣрить къ нимъ слѣдуемое по крѣпостямъ количество земли, въ случаѣ же недостатка, дополнить таковой изъ смежной пустопрожней земли № 91. Опредѣленіе это въ исполненіе, однако, приведено не было, по случаю бывшаго въ 1816 г. въ конторскомъ домѣ пожара, въ который сгорѣло все дѣло и планы, и осталась одна только означенная выше въ докладномъ реестрѣ резолюція 1808 г.: посему контора въ 1817 году предписывала землемѣру своему Каплину снять вновь на планы всѣ вышеупомянутыя дачи. По этому снятію оказалось удобной земли въ пустошахъ отдаленной, Васильевской и Великой Чулковой 8607 десят. 1500 саженъ, менѣе противъ вѣдомости губернскаго правленія на 1842 десятины 900 саж., а въ пустопорожней землѣ № 91, на которой уже съ 1810 года поселены были казенныя села Костромское и Витвое, Покровское тожъ, 25595 десятинъ 1000 саженъ, болѣе противъ вѣдомости на 7595 десятинъ 1000 саженъ, причемъ отъ казенныхъ крестьянъ сказанныхъ селъ предъявленъ былъ споръ въ томъ, что отводимая помѣщиками фонъ Сталями пустошь отдаленная принадлежитъ казнѣ. Напротивъ того, повѣренный фонъ Сталей показывалъ, что какъ та-

пустошь, такъ и Васильевская и Великая Чулкова куплены вѣрителями его отъ разныхъ лицъ и что отъ тѣхъ пустошей болѣе 2000 десятинъ присвоено къ казенной землѣ. По этому спору спорящія стороны обязаны были землемѣромъ подписками къ представленію въ межевую контору крѣпостей, но таковыхъ отъ нихъ не представлено. Бывшая Екатеринославская межевая контора, по разсмотрѣніи сего дѣла 21 декабря 1818 года, опредѣлила: согласно рѣшенію ея 1808 года, пустоши Отдаленную, Васильевскую и Великую Чулкову соединить въ одну округу, намѣрить къ нимъ принадлежащее по документамъ количество земли 10450 десят., а недостающія 1842 десятины 900 саженъ прирѣзать изъ примѣрныхъ земель селъ Костромского и Витвого. Рѣшеніе конторы утверждено межевою канцеляріею опредѣленіемъ отъ 18 іюля 1825 года, съ такимъ дополненіемъ, что какъ за сгорѣніемъ въ 1816 году въ конторскомъ домѣ дѣла о пустошахъ Отдаленной, Васильевской и Великой неизвѣстно, дѣйствительно ли были представлены къ тому дѣлу отъ помѣщика фонъ-Сталя документы на принадлежность сихъ пустошей, то къ охраненію казеннаго интереса крѣпостное право на тѣ пустоши предоставить разсмотрѣнію гражданской палаты. Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената, по поступленіи настоящаго дѣла на ревизію его, опредѣленіемъ 20 декабря 1826 года постановилъ: рѣшеніе межевой канцеляріи 18 іюля 1825 года о томъ, чтобы явившійся въ помѣщичьихъ пустошахъ: Великой, Васильевской и Отдаленной, противу вѣдомости губернскаго правленія, недостатокъ 1842 десят. 900 саж. пополнить изъ примѣрныхъ земель селъ Костромского и Витвого, по разсмотрѣніи на тѣ пустоши крѣпостей въ гражданской палатѣ утвердить, а какъ по сему положенію упомянутыя 1842 десят. съ сажнями должны отойти въ помѣщичье владѣніе изъ дѣйствительнаго владѣнія казенныхъ поселянъ, то и слѣдовало бы испросить на это Высочайшее соизволеніе, но нынѣ къ сему приступить Сенату нельзя потому, что земли тѣ присуждаются къ такимъ дачамъ, о которыхъ предполагается еще сдѣлать разсмотрѣніе въ гражданской палатѣ крѣпостныхъ правъ помѣщиковъ, то межевой канцеляріи предписать, чтобы она, не дѣлая исполненія въ натурѣ по своему рѣшенію, оставила всѣ сіи дачи въ томъ положеніи и владѣніи, въ какомъ онѣ нынѣ находятся, а, между тѣмъ, объ истребованіи отъ помѣщиковъ фонъ Сталей на означенныя выше пустоши крѣпостей и о разсмотрѣніи ихъ сообщила въ Херсонскую гражданскую палату, о чемъ канцеляріи посланъ указъ 9 февраля 1827 года. Вслѣдствіе отношенія объ этомъ межевой канцеляріи гражданская палата, истребовавъ, отъ кого слѣдуетъ, документы и разсмотрѣвъ дѣло о крѣпостномъ правѣ 8 августа 1849 года, опредѣлила: какъ изъ крѣпостей значитъ, что пустоши Отдаленная, Васильевская и Великая Чулкова пріобрѣтены фонъ Сталемъ покупкою отъ такихъ лицъ, коимъ онѣ законнымъ образомъ дошли, а нынѣ, по продажѣ отъ фонъ Сталей, всѣ онѣ состоятъ во владѣніи генерала отъ инфантеріи князя Воронцова, то пустоши сіи, какъ крѣпкія владѣльцу, признать неотъемлемо ему принадлежащими. Это рѣшеніе гражданской палаты утверждено въ 1857 году и 8 мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената. Затѣмъ, по представленіи настоящаго дѣла межевою канцеляріею вновь на разсмотрѣніе Межевого Департамента, оно восходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое положило рѣшеніе Правительствующаго Сената 1826 года относительно пополненія недостатка 1842 дес. 900 саж. изъ бывшихъ въ то время примѣрныхъ земель селъ Костромского и Витвого (что нынѣ Покровское) оставить въ своей силѣ, но прежде приведенія онаго въ исполненіе на исключеніе вышеупомянутой земли 1842 десятины 900 саженъ изъ военнаго вѣдомства, въ завѣдываніе котораго означенныя селенія перешли, согласно 1003 ст. Т. X ч. 3 Закон. Меж. Св. 1857 года, испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшеніе, какое и воспослѣдовало чрезъ Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ онаго 4 ноября 1863 года. Такое Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта исполнено 25 сентября 1864 года по распоряженію межевой канцеляріи утвержденіемъ межъ въ натурѣ, возвращеніемъ пустоши Отдаленной князю Воронцову и

прирѣзкою ему оказавшагося недостатка 1842 дек. Вслѣдъ засимъ повѣренный князя Воронцова предъявилъ къ поселянамъ селъ Костромского и Покровскаго и къ военному вѣдомству искъ о взысканіи съ первыхъ 80973 р. и со второго 18893 руб. завладѣнныхъ денегъ. Дѣло это снова доходило до Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое рѣшеніемъ своимъ 22 января 1871 года и 10 марта 1872 года опредѣлило: производство по настоящему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями, не лишая князя Воронцова права, если желаетъ, начать новый искъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года. Вслѣдствіе сего 22 ноября 1873 года повѣренный князя Воронцова, кандидатъ правъ Филипповъ, предъявилъ въ казнѣ искъ въ 217577 р. за незаконное владѣніе землею его довѣрителя. Искъ этотъ сложился изъ слѣдующихъ 4 статей: а) кромѣ возвращенной земли изъ оказавшихся у казны въ излишкѣ примѣрныхъ земель въ количествѣ 7595 десят., князю Воронцову слѣдовало отрѣзать, на основаніи 897 ст. X Т. ч. 3 Закон. Меж., 3299 дес. 910 саж., представляющихъ цѣнность по табели, приложенной къ 399 ст. Т. V Уст. о пошл. 29694 р.; б) казна обязана уплатить князю Воронцову за провладѣніе присужденными ему 2999 десят. 900 саж., съ 1 января 1808 г. по 25 сентября 1864 г., за 56 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 25 дней, согласно 986 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж., по 30 коп. въ годъ—50399 руб. 36 коп.; в) въ виду представленнаго крестьянами доказательства при прежнемъ производствѣ, на основаніи 1183 ст. того же Тома и части, казна обязана уплатить князю Воронцову за всѣ 56 лѣтъ задѣльную плату 15300 руб., и г) за то же время слѣдуютъ съ казны проѣсти и волокиты, въ количествѣ 1143 руб. 60 коп., всего по четыремъ статьямъ 96537 руб. 60 коп., да процентовъ на нихъ, по 641 ст. I ч. X Т., 121039 руб. 88 коп. Херсонскій Окружный Судъ въ искѣ князя Воронцова отказалъ. Въ принесенной апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, между прочимъ, указывалъ, что онъ искалъ денежнаго вознагражденія, на основаніи 612 ст. I ч. X Т., взамѣнъ прирѣзки въ натурѣ примѣрной земли въ количествѣ, опредѣленномъ 897 ст. X Т. ч. 3 Зак. Меж., на томъ основаніи, что вся примѣрная земля отошла въ собственность казенныхъ крестьянъ, но какъ Окружный Судъ отказалъ ему въ первой статьѣ его иска исключительно на томъ основаніи, что, по 1112 ст. Закон. Межев., денежное удовлетвореніе зависитъ отъ министра государственныхъ имуществъ и защита казны находитъ примѣрную землю свободною, то онъ и согласенъ на прирѣзку ея князю Воронцову со всѣми доходами съ 1808 г. Настоящее дѣло было первоначально назначено къ слушанію въ Одесской Судебной Палатѣ на 22 ноября 1875 года въ составѣ предсѣдательствующаго члена Антоновича и членовъ Граве и Аккермана. По докладѣ его членомъ Палаты, Граве, и выслушаніи объясненій явившагося въ засѣданіе уполномоченнаго казны, предсѣдательствующій объявилъ, что объявленіе резолюціи откладывается. Вслѣдъ затѣмъ до провозглашенія резолюціи членъ Антоновичъ умеръ, и Палата, выслушавъ о семъ докладъ въ распорядительномъ засѣданіи 9 декабря, постановила назначить дѣло къ докладу вновь на 13 декабря. За незаявленіемъ повѣреннымъ князя Воронцова своего мѣстожительства, по ст. 763 Уст. Гражд. Судопр., кандидатъ правъ Филипповъ не вызывался ни въ первое, ни во второе засѣданіе. Одесская Судебная Палата, приступивъ 13 декабря къ разсмотрѣнію сего дѣла, прежде всего остановилась на заявленномъ повѣреннымъ истца измѣненіи его исковыхъ требованій касательно прирѣзки въ натурѣ примѣрной земли взамѣнъ денежнаго за оную вознагражденія. Принявъ во вниманіе 333 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата признала возможнымъ войти въ обсужденіе такого измѣненнаго требованія, но, разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу, рѣшеніемъ 13 декабря 1875 года оставила въ силѣ рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда. Основанія, послужившія Палатѣ къ оставленію апелляціонной жалобы повѣреннаго князя Воронцова безъ уваженія, заключались въ нижеслѣдующемъ: а) по иску примѣрныхъ земель. Искъ этотъ основанъ на 897 ст. Т. X ч. 3 Зак. Межев., входящей въ число статей 886—959 той же части и Тома, преподающихъ правила о различныхъ способахъ разрѣшенія межевыхъ споровъ, возникающихъ при генеральномъ межеваніи

земель, причемъ ст. 897 опредѣляетъ способъ разрѣшенія споровъ и размѣръ присуждаемаго взысканія въ пользу претерпѣвшаго убытокъ отъ завладѣнія въ томъ случаѣ, если этотъ споръ или завладѣніе происходятъ между владѣльцами земель, написанныхъ въ крѣпостяхъ опредѣленною мѣрою безъ живыхъ урочищъ, слѣдовательно, примѣненіе этого закона возможно только при разсмотрѣніи спора въ межевомъ порядкѣ по установленіи свойства и силы представленныхъ спорящими сторонами доказательствъ и по признаніи крѣпостей, на коихъ споръ сей основанъ, написанными опредѣленною мѣрою безъ живыхъ урочищъ. Въ рѣшеніи межевыхъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ въ рѣшеніи Межевого Департамента Правительствующаго Сената 20 декабря 1826 г., о такой прирѣзкѣ примѣрныхъ земель не постановлено, и такъ какъ это рѣшеніе, по 981 и 1011 ст. X Т. 3 ч., должно почитаться окончательнымъ, то и возбужденіе всякаго новаго требованія по разрѣшенному уже межевому дѣлу представляется неподлежащимъ удовлетворенію; б) по иску завладѣнныхъ денегъ: искъ этихъ денегъ князь Воронцовъ основываетъ на 981 ст. Т. X Зак. Меж., и заключеніе Херсонскаго Окружнаго Суда объ утратѣ имъ права на предъявленіе сего требованія въ вотчинномъ порядкѣ опровергаетъ 1116 ст. Меж. Зак., но истинный смыслъ этой послѣдней статьи, помѣщенной въ главѣ объ исполненіи рѣшеній по межевымъ дѣламъ, состоитъ въ томъ, что взысканіе завладѣнныхъ денегъ, присужденныхъ рѣшеніями межевыхъ установленій, производится не межевыми, а общими присутственными мѣстами, но вовсе не въ томъ, какъ полагаетъ апелляторъ, что взысканія, по 986 ст. X Т. 3 ч., присуждаются общими судебными установленіями; напротивъ, присужденіе этихъ взысканій, какъ это видно изъ 981 ст. тѣхъ же законовъ, возложено на обязанности межевыхъ правительствъ и должно содержаться въ рѣшительныхъ ихъ опредѣленіяхъ, а какъ въ рѣшеніи Межевого Департамента Правительствующаго Сената такого вознагражденія князю Воронцову не присуждено, то предъявленіе этого требованія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ неправильно и не вытекаетъ изъ 986 и 1116 ст. Т. X ч. 3. Сверхъ того, по 986 ст. Зак. Меж., постановляется мѣра взысканія исключительно на случай самовольнаго распространенія своего владѣнія послѣ манифеста 19 сентября 1765 г., а потому для полученія вознагражденія по этой статьѣ необходимо доказать, что завладѣніе произошло послѣ объявленія означеннаго манифеста и что виновный не покинулъ послѣ того завладѣнныхъ земель; между тѣмъ, изъ документовъ дѣла вовсе не усматривается доказательствъ этихъ обстоятельствъ, требованія же о доходахъ и вознагражденія за убытки, на основаніи 609 и 610 ст. Тома X ч. I, истцомъ не опредѣлено. Наконецъ, утвержденіе повѣреннаго князя Воронцова, будто общее собраніе 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ своимъ, выраженнымъ въ указѣ 31 мая 1872 г., предоставило ему право отыскивать эти убытки, представляется невѣрнымъ: этимъ указомъ, уничтожившимъ производство прежнихъ судебныхъ мѣстъ, было только предоставлено князю Воронцову, если пожелаетъ, начать новый искъ въ судебныхъ установленіяхъ 1864 г.; в) по иску задѣльной платы: истецъ основываетъ это требованіе на 1183 ст. Т. X ч. 3 и исчисляетъ оную соразмѣрно оброчному платежу, полученному казною съ государственныхъ крестьянъ, пользовавшихся спорными участками. Но, въ силу 188 ст. тѣхъ же законовъ, задѣльная плата есть вознагражденіе, опредѣляемое межевымъ чинамъ, командируемымъ по спеціальному межеванію, и назначаемое въ размѣрѣ, опредѣленномъ особымъ положеніемъ, приложеннымъ къ это статьѣ; посему право это и не можетъ принадлежать князю Воронцову; г) по иску проѣстей и волокитъ: истецъ отыскиваетъ ихъ за производство съ 1825 г. вотчиннаго дѣла по спору, возбужденному, какъ онъ самъ это объясняетъ въ исковой, казенными крестьянами, но, по 1809 ст. Т. X ч. 2, дѣла государственныхъ крестьянъ изъемлются отъ подобнаго взысканія. Въ кассаціонной жалобѣ князь Воронцовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по нарушенію 255, 368, 681, 682, 753 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., 1809 ст. Т. X ч. 2, 897, 981, 1090, 1116 и 1183 ст. Т. X ч. 3 и Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 года временныхъ правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе кассаціонной жалобы князя Воронцова и останавливаясь первоначально на указываемомъ имъ нарушеніи Одесскою Судебною Палатою обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отложивъ объявленіе резолюціи по выслушанному 22 ноября 1875 года дѣлу его съ казною, Палата дѣйствовала въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ судебнымъ мѣстамъ 702 ст. Устава Гражд. Судопр. Если вслѣдъ затѣмъ послѣдовала смерть одного изъ судей, участвовавшихъ въ слушаніи дѣла, то назначеніе доклада онаго вновь являлось необходимымъ послѣдствіемъ такого случая. Постановленіе въ распорядительномъ засѣданіи Палаты о передокладѣ сего дѣла не представляетъ никакого нарушенія правъ истца, такъ какъ затѣмъ въ засѣданіи 13 декабря оно слушалось публично, такъ что если повѣренный князя Воронцова имѣлъ сдѣлать по этому поводу какія-либо возраженія, то могъ предъявить ихъ въ этомъ засѣданіи; изъ дѣла, однако, видно, что кандидатъ правъ Филипповъ не только не находился при слушаніи дѣла 13 декабря, но и въ засѣданіи, происходившемъ 22 ноября, и, кромѣ того, даже не заявлялъ Палатѣ, согласно 763 ст., объ избранномъ имъ мѣстопребываніи въ г. Одессѣ для посылки ему повѣстки о днѣ доклада. Принятіе на себя обязанностей предсѣдательствующаго судьею, участвовавшимъ въ предшествовавшемъ засѣданіи въ качествѣ члена, равномѣрно не составляетъ никакого нарушенія; занятіе мѣстъ въ судебныхъ засѣданіяхъ опредѣляется 4 статьею Высочайше утвержденныхъ 15 марта 1866 г. времен. правилъ внутр. распор. судеб. установ., и если при вторичномъ составѣ присутствія членъ Палаты Граве являлся старшимъ изъ числа засѣдавшихъ судей, то на него, въ силу означеннаго правила распорядка, падали всѣ права и обязанности, возлагаемыя на предсѣдательствующаго. Такимъ образомъ, усматриваемаго княземъ Воронцовымъ нарушенія постановленій Устава Гражд. Суд. ни въ чемъ не обнаруживается и даже приведенныя имъ въ жалобѣ статьи сего Устава вовсе до указанныхъ имъ обстоятельствъ не относятся. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію приведенныхъ княземъ Воронцовымъ поводовъ кассаціи рѣшенія Палаты по существу дѣла, оказывается: 1) что по первой статьѣ своего иска о примѣрной землѣ князь Воронцовъ въ кассаціонной своей жалобѣ ставитъ внѣ спора вопросъ о томъ, что прирѣзка ему примѣрной земли 3299 десят. должны были произвести межевыя учрежденія, утверждая только, что онъ обратился по этому поводу въ Херсонскій Окружный Судъ, какъ въ учрежденіе, замѣнившее, на основаніи временныхъ правилъ 16 января 1868 г. о производствѣ межевыхъ дѣлъ, межевую контору. Поводомъ же къ отмѣнѣ рѣшенія въ этой части иска онъ выставляетъ неправильное толкованіе Палатою 897, 981, 1090 и 1116 ст. Т. X ч. 3 Зак. Межев. въ томъ отношеніи, что, по мнѣнію Палаты, межевыя учрежденія по возникшему при генеральномъ межеваніи спору обязаны были рѣшить дѣло по всѣмъ обстоятельствамъ его, т. е. и въ отношеніи примѣрныхъ земель, тогда какъ, по его убѣжденію, прирѣзка земли изъ примѣра, согласно ст. 897, какъ составлявшая, по выраженію закона, возмездіе за убытки, могла возникнуть лишь по окончательному рѣшенію перваго дѣла въ видѣ самостоятельнаго иска; 2) по второй статьѣ иска о завладѣнныхъ деньгахъ, по 986 ст., князь Воронцовъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ неправильное толкованіе тѣхъ же 981, 1116 ст. той же части, объясняя, что по совокупному смыслу этихъ постановленій присужденіе завладѣнныхъ денегъ составляетъ предметъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, тогда какъ, по мнѣнію Палаты, на общія присутственныя мѣста возлагалось только исполненіе рѣшенія по сему предмету межевыхъ установленій. Но если даже стать на эту послѣднюю точку зрѣнія, то, по мнѣнію князя Воронцова, слѣдовало бы принять Палатѣ во вниманіе: а) что искъ о провладѣнныхъ деньгахъ, согласно точной редакціи 1116 ст. Т. X ч. 3, соотвѣтствующей редакціи 609 ст. I ч. X Т., могъ быть начатъ только по окончаніи незаконнаго владѣнія, т.-е. послѣ возврата казною земель въ 1864 г., такъ какъ иначе нельзя было формулировать иска, не зная, за сколько лѣтъ искать; б) что по этому иску онъ, князь Воронцовъ, обратился въ Окружный Судъ вовсе не какъ въ общее

судебное учрежденіе, а согласно временнымъ правиламъ 1868 г. о производствѣ межевыхъ дѣлъ, и, наконецъ, в) что Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ 1872 г. предоставило ему право на этотъ искъ, а вслѣдствіе сего отрицательное разрѣшеніе этого вопроса Судебною Палатою составляетъ отмѣну постановленія Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 3) по третьей статьѣ иска—задѣльной платы—онъ искалъ не вознагражденія, полагаемаго землемѣрамъ по 188 ст. Т. X ч. 3, но тотъ оброкъ съ десятиннаго надѣла, который платили казенные крестьяне казнѣ, и въ этомъ смыслѣ ссылался на 1183 ст. тѣхъ же законовъ; поэтому разрѣшеніе этой части иска на основаніи 188 ст., на которую не ссылалась защита казны, неправильно, и 4) по четвертой статьѣ иска неправильно примѣнена Палатою 1809 ст. 2 ч. Т. X, освобождающая отъ проѣстей и волокитъ иски государственныхъ крестьянъ, а не казны. Такимъ образомъ, по содержанію кассаціонной жалобы возникаютъ прежде всего слѣдующіе два вопроса: 1) присужденіе завладѣнныхъ денегъ, по 986 ст. Зак. Межев. Т. X ч. 3, за все число десятинъ, бывшихъ въ завладѣніи, при генеральномъ межеваніи обнаруженномъ, возложено ли закономъ на межевыя учрежденія, или составляетъ предметъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ? и 2) обязаны ли межевыя учрежденія, на которыя возложено разсмотрѣніе споровъ по генеральному межеванію, первоначально ограничиться постановленіемъ своихъ рѣшеній касательно только межевого спора и наложенія по нимъ штрафовъ, или же одновременно съ нимъ они должны опредѣлять и прочія взысканія, установленныя постановленіями межевого судопроизводства? Обращаясь къ первому вопросу, оказывается, что первый раздѣлъ III книги Зак. Межев. Т. X ч. 3 о судопроизводствѣ и взысканіяхъ межевыхъ имѣетъ своимъ предметомъ судопроизводство во время генеральнаго межеванія. Глава IV этого раздѣла касается рѣшенія межевыхъ дѣлъ, и 3 е отдѣленіе оной озаглавлено „объ опредѣленіи въ рѣшеніи взысканій за несправедливые споры и завладѣніе чужими землями“. Въ силу первой по порядку статьи этого отдѣленія на обязанность межевыхъ учрежденій возложено „въ рѣшительныхъ опредѣленіяхъ постановлять взысканія за несправедливые споры и завладѣніе чужихъ земель и угодій“, а въ дальнѣйшихъ указываются самыя взысканія и, между прочимъ, въ 896 ст. объ отрѣзкѣ у тѣхъ, кто самовольно распространилъ свои владѣнія послѣ манифеста 19 сентября 1765 г., примѣрныхъ земель въ казну, о возвращеніи завладѣнныхъ земель прежнему владѣльцу и объ опредѣленіи за все число десятинъ, бывшихъ въ завладѣніи, при межеваніи обнаруженномъ, денежнаго взысканія по особому расчисленію, въ той же статьѣ указанному. Глава XI того же раздѣла имѣетъ предметомъ „порядокъ исполненія рѣшеній по межевымъ дѣламъ“, и первая въ оной 1090 ст. указываетъ, что исполненіе сихъ рѣшеній состоитъ: 1) въ приведеніи границъ владѣнія въ законное состояніе; 2) въ произведеніи денежныхъ взысканій съ несправедливыхъ спорщиковъ и наказаніи виновныхъ и 3) въ совершеніи межевыхъ актовъ и выдачи оныхъ владѣльцамъ по окончаніи споровъ. Въ отдѣленіи второмъ этой главы „о взысканіяхъ“ 1116 статья постановляетъ, что возвращеніе самовольно завладѣнныхъ земель прежнимъ ихъ владѣльцамъ, по надлежащемъ о томъ рѣшеніи, производится межевыми правительствами, а взысканіе завладѣнныхъ денегъ, къ удовлетворенію обиженныхъ—въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ, на основаніи общихъ узаконеній. Такимъ образомъ, какъ изъ буквальнаго смысла каждой изъ указанныхъ кассаторомъ статей 891, 896, 1090 и 1116 ст. Зак. Межев., такъ изъ совокупнаго ихъ разсмотрѣнія, а равно по мѣсту расположенія ихъ въ Сводѣ Зак., обнаруживается, что присужденіе завладѣнныхъ денегъ несомнѣнно входитъ, какъ правильно заключила Одесская Судебная Палата, въ кругъ вѣдомства межевыхъ установленій, разсматривающихъ споры по дѣламъ о генеральномъ межеваніи, и только взысканіе сихъ денегъ, по надлежащемъ о томъ рѣшеніи лежитъ на обязанности общихъ присутственныхъ мѣстъ. Хотя же въ ст. 13 главы IV межевой инструкціи, изъ которой извлечена 1116 ст. Зак. Межев., вмѣсто словъ „присутственныхъ мѣстъ“ употреблены слова „судебныхъ мѣстъ“, но такое измѣненіе текста этой статьи въ Св. Зак. воспослѣдовало вслѣдствіе совершившагося послѣ межевой инструкціи изданія учре-

жденія о губерніяхъ 1775 года, преподавшаго точное разграниченіе предметовъ вѣдомства разныхъ органовъ властей губернской и уѣздной и возложившаго исполнительныя дѣйствія по судебнымъ рѣшеніямъ на полицію. Что касается второго вопроса, то съ признаніемъ, что въ кругъ вѣдомства межевыхъ учрежденій по разбирательству споровъ, возникающихъ при генеральномъ межеваніи, входитъ и разсмотрѣніе вопросовъ о прирѣзкѣ примѣрныхъ земель и о присужденіи завладѣнныхъ денегъ, очевидно, слѣдуетъ, что взысканія по этимъ предметамъ должны быть постановляемы одновременно съ разрѣшеніемъ межевыхъ споровъ въ рѣшительныхъ по этимъ дѣламъ опредѣленіяхъ. Это вытекаетъ не только изъ буквальнаго смысла 981 ст. Зак. Межев., но подтверждается и тѣмъ, что установленія, вѣдающія дѣла по генеральному межеванію на мѣстѣ—межевыя конторы, учреждаются по 36 ст. X Т. 3 ч., по мѣрѣ надобности для одной или нѣсколькихъ губерній въ совокупности только на время до окончанія предназначеннаго въ нихъ генеральнаго межеванія. Слѣдовательно, одновременное опредѣленіе всѣхъ приведенныхъ взысканій вызывается временнымъ характеромъ мѣстныхъ межевыхъ учрежденій по симъ дѣламъ, съ упраздненіемъ которыхъ изчезаетъ и та компетентная власть, которой требованія по означеннымъ предметамъ могли бы быть заявлены. Сверхъ того, нельзя не принять во вниманіе, что на рѣшенія межевыхъ конторъ и межевой канцеляріи, по 1009—1011 стат. X Т. 3 ч., допускаются апелляціонныя жалобы, и коль скоро рѣшенія ихъ вступили въ скончательную законную силу, то никакія тяжбы по симъ дѣламъ, по общему правилу 634 ст. X Т. 2 ч., не могутъ быть вновь вчинаемы и перевершаемы ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на тѣхъ рѣшеніяхъ основанныхъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявитель межевого спора, фонъ-Сталь, и затѣмъ вступившій въ его права князь Воронцовъ, если бы считали себя въ правѣ на прирѣзку примѣрной земли по правиламъ 897 ст. и на удовлетвореніе завладѣнными деньгами по 986 стат. Зак. Межев., обязаны бы были въ свое время подать апелляцію на рѣшеніе Екатеринославской межевой конторы, но изъ документовъ, въ дѣлѣ находящихся, не усматривается обжалованія ими рѣшеній межевыхъ установленій, и то межевое дѣло, изъ котораго возникли нынѣ предъявленныя требованія, восходило до Правительствующаго Сената и Высочайшаго утвержденія не по ихъ апелляціоннымъ жалобамъ, а въ ревизіонномъ порядкѣ, на основаніи 1003 и 1060 ст. Тома X ч. 3, а засимъ Херсонскій Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата вполнѣ правильно отказались отъ разсмотрѣнія домогательства князя Воронцова по означеннымъ предметамъ, ни въ чемъ не нарушивъ указываемыхъ кассаторомъ узаконеній. За разрѣшеніемъ сихъ двухъ вопросовъ, переходя къ прочимъ приводимымъ имъ, княземъ Воронцовымъ, поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что они тѣмъ менѣе заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) указаніе, что искъ предъявленъ въ Херсонскій Окружный Судъ какъ въ учрежденіе, замѣнившее, по правиламъ 16 января 1868 года, прежнія межевыя учрежденія, неправильно по той причинѣ, что на основаніи сихъ правилъ на окружные суды возложены обязанности не межевыхъ конторъ по генеральному межеванію земель, а прежнихъ уѣздныхъ судовъ по дѣламъ судебнаго межевого разбирательства споровъ по дѣламъ спеціальнаго размежеванія; 2) ссылка на 609 стат. X Т. I ч., предоставляющую хозяину право искать убытковъ по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія суда о возвращеніи ему имущества, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ требованіе князя Воронцова не касалось вознагражденія убытковъ по правиламъ о вознагражденіи частномъ на основаніи 609 и послѣдующихъ статей Закон. Гражданск., а имѣло предметомъ своимъ присужденіе ему завладѣнныхъ денегъ по 896 стат. Закон. Межев., точно опредѣляющей какъ время, за которое должны быть эти деньги присуждены, такъ и самый размѣръ ихъ безъ всякой необходимости предварительнаго формулированія о семъ иска; 3) Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената по 4, 5 и Межевому Департаментамъ въ опредѣленіи его, изъясненномъ въ указѣ 31-го мая 1872 года, не было вовсе признаваемо за

княземъ Воронцовымъ право на искъ завладѣнныхъ денегъ; напротивъ, все производство по сему предмету Херсонскихъ Уѣзднаго Суда и гражданской палаты было уничтожено со всѣми послѣдствіями, безъ лишенія только князя Воронцова права, если желаетъ, начать новый искъ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства; а потому эти послѣднія имѣли полное право и основаніе войти въ обсужденіе, принадлежитъ ли ему право на такой искъ; 4) ст. 1183 Т. X ч. 3 указываетъ тѣ штрафы, которымъ подвергаются несправедливые спорщики по судебно межевому разбирательству споровъ по спеціальному размежеванію земель, независимо задѣльной платы землемѣрамъ по 188 ст. той же ч. и Тома, вовсе не установляя права владѣльца, выигравшаго споръ по генеральному межеванію земель, на вознагражденіе задѣльною платою за все время продолженія такого спора сообразно числу дес. оспаривавшейся земли, а потому Судебная Палата, истолковавъ 1183 ст. въ томъ смыслѣ, что она князю Воронцову не даетъ никакихъ основаній къ иску подобной задѣльной платы, поступила вполнѣ сообразно съ означеннымъ постановленіемъ закона, и, наконецъ, 5) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кандиновой № 294—1872 г. уже было разъяснено, что казна изъемлется отъ платежа проѣстей и волокитъ, а потому ст. 1809 Т. X ч. 2 равномѣрно не можетъ быть признана нарушенною Одесскою Судебною Палатою. Не усматривая, такимъ образомъ, никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу князя Воронцова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1878 года марта 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго Франца Залевскаго, присяжнаго повѣреннаго Виктора Капицы, объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. М. Карницкій).

$^{16}/_{28}$ мая 1876 года жители посада Радзилова, Валентинъ Новаковскій Степанъ Космачевскій, Иванъ Мордашевичъ и Казимиръ Рутковскій, уничтожили плетень луга франца Залевскаго и погнали скотъ на означенный лугъ; вслѣдствіе этого Францъ Залевскій предъявилъ къ нимъ искъ о возстановленіи нарушеннаго ими владѣнія его лугомъ и о вознагражденіи его за убытки и судебныя издержки въ 6. Мировомъ Судѣ, который заочнымъ рѣшеніемъ 29 іюня—11 іюля 1876 года постановилъ допросить свидѣтелей о фактѣ нарушенія владѣнія. На это постановленіе принесена была отвѣтчиками апелляція въ гражданскій трибуналъ, но за упраздненіемъ трибунала, вслѣдствіе введенія въ дѣйствіе съ $^{1}/_{13}$ іюля 1876 года судебной реформы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, дѣло это передано 15 сентября 1876 г. въ Ломжинскій Мировой Съѣздъ, который 4 января 1877 года, на основаніи 24 ст. правилъ 19 февраля 1875 года введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, по соображенію, что 6. Мировымъ Судомъ было постановлено не рѣшеніе по существу, а рѣшеніе предупредительное, и что посему апелляція на сіе рѣшеніе не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, а дѣло можетъ быть возобновлено въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣло производствомъ прекратилъ. Вслѣдствіе сего и предъявленъ былъ Залевскимъ тотъ же искъ къ тѣмъ же отвѣтчикамъ 4 февраля 1877 года въ гминномъ судѣ, рѣшеніемъ котораго постановлено возстановить нарушенное владѣніе истца, а виновныхъ въ нарушеніи присудить къ уплатѣ ему за убытки 33 руб. и издержки по сему дѣлу 87 руб. 33 коп. Но вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ исковой просьбѣ истца Франца Залевскаго заключается требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о присужденіи ему убытковъ и издержекъ, понесенныхъ вслѣдствіе сего нарушенія, совершоннаго, какъ объяснилъ самъ истецъ, 16 мая 1876 года; между тѣмъ, искъ Залевскимъ прредъявленъ въ гминномъ судѣ лишь 4 февраля 1877 года; что, такимъ образомъ, со времени нарушенія прошло уже болѣе 6-ти мѣсяцевъ, ибо прежнес производство, начатое истцомъ въ упраздненномъ Мировомъ

Судѣ, гдѣ дѣло не было разрѣшено по существу, за силою ст. 24 Высочайше утвержден. 1 іюня 1875 г., правилъ о введеніи въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не прерываетъ 6 мѣсячной давности, такъ какъ дѣло подлежало возобновленію въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, причемъ срокъ давности, если таковой истекалъ 1 іюня 1876 г., по точному смыслу вышеприведенной статьи закона, увеличивался на три мѣсяца съ 1 іюля, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ 6 ти мѣсячный срокъ со времени нарушенія истекалъ лишь въ ноябрѣ, слѣдовательно, истецъ имѣлъ полную возможность возобновить дѣло въ подлежащемъ гминномъ судѣ подачею новой исковой просьбы въ установленный закономъ срокъ; что затѣмъ гминный судъ принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящій искъ Залевскаго, вопреки 3 пун. 115 ст. полож. о прим. Судебныхъ Устав. къ Варшавскому судебному округу. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 79, 133 и 229 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить по неподсудности и дѣло производствомъ прекратить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Залевскаго, присяжный повѣренный Капица, объясняетъ: 1) что по дѣйствовавшему до 1|13 іюля 1876 г. праву срокъ на предъявленіе исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія былъ годичный и что такъ какъ законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, то 3 п. 29 ст. нельзя примѣнять къ настоящему дѣлу, начавшемуся еще до введенія реформы, и 2) что Съѣздъ неправильно и вопреки 39 ст. правилъ 19 февраля 1875 г. пришелъ къ тому заключенію, что прежнее производство, начатое въ упраздненномъ судѣ, не прерываетъ теченія давности, такъ какъ возобновленіе еще нерѣшеннаго въ старомъ порядкѣ дѣла не значитъ еще, чтобы всѣ доказательства лишены были всякаго значенія. Залевскій предъявленіемъ иска въ бывшихъ судебныхъ установленіяхъ разъ прервалъ уже давность и сохранилъ свое право; но не его вина, что дѣло его въ мировыхъ учрежденіяхъ болѣе полгода дожидалось разсмотрѣнія и въ то время истекъ 6-ти мѣсячный срокъ. Посему Капица проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по заключенію Мирового Съѣзда прежнее производство, начатое истцомъ Залевскимъ въ упраздненномъ Мировомъ Судѣ, гдѣ дѣло, по случаю введенія съ 1 іюля 1876 года въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебной реформы, не было разрѣшено по существу, не прерываетъ 6 мѣсячной давности, въ виду того, что срокъ этой давности со времени нарушенія владѣнія 16 мая истекалъ лишь въ ноябрѣ, слѣдовательно, истецъ послѣ 1 іюля 1876 г. имѣлъ полную возможность возобновить дѣло подачею новой исковой просьбы въ установленный срокъ. Такое разсужденіе Съѣзда нельзя признать правильнымъ: изъ дѣла видно, что не только въ бывшемъ Мировомъ Судѣ Залевскимъ былъ начатъ искъ о нарушеніи его владѣнія, но что въ означенномъ судѣ по этому иску уже до 1 іюля 1876 г. состоялось постановленіе о допросѣ свидѣтелей и принесена была противною стороною на оное апелляціонная жалоба въ гражданскій трибуналъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что производство, по которому въ первой инстанціи уже состоялось постановленіе, какого бы свойства оно ни было, и принесена апелляціонная жалоба во 2-ю инстанцію, даже и по смыслу 24 ст. правилъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1875 года законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не можетъ быть прекращено безъ особеннаго судебнаго опредѣленія о таковомъ прекращеніи и что до воспослѣдованія такого опредѣленія дѣло о томъ же предметѣ истцомъ, очевидно, не можетъ быть возобновлено по собственной иниціативѣ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Возобновленіе истцомъ въ такомъ положеніи дѣла своего иска немыслимо уже потому, что впредь до признанія высшею инстанціею состоявшагося въ первой инстанціи постановленія ничтожнымъ постановленіе это, какое бы оно ни было, по коренному началу судопроизводства должно считаться сохраняющимъ свою силу и дѣйствіе; затѣмъ истецъ, очевидно, не можетъ считаться обязаннымъ предвидѣть, какое направленіе получитъ на-

чатое имъ въ прежнемъ порядкѣ и перенесенное уже отвѣтчикомъ во вторую инстанцію дѣло въ томъ судебномъ мѣстѣ, разсмотрѣнію коего должна подлежать принесенная противною стороною апелляціонная жалоба. Изъ сего слѣдуетъ, что въ подобномъ случаѣ прежнее производство, до прекращенія коего истецъ, по смыслу приведеннаго закона, не обязанъ возобновить дѣло въ новыхъ судахъ, не можетъ подлежать и зачету въ срокъ, предоставленный ему закономъ на начатіе иска. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что начатое Залевскимъ въ прежнемъ Мировомъ Судѣ производство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его лугомъ должно быть признано прерывающимъ теченіе предоставленнаго ему на это закономъ срока. Затѣмъ весь промежутокъ времени отъ предъявленія Залевскимъ иска до воспослѣдованія опредѣленія Мирового Съѣзда о прекращеніи этого дѣла по апелляціи отвѣтчиковъ на постановленіе Мирового Суда о допросѣ свидѣтелей, поступившаго въ бывшій гражданскій трибуналъ и изъ трибунала переданнаго въ Съѣздъ, т. е. до 4 января 1877 г., подлежалъ исключенію изъ вышеозначеннаго срока. Вслѣдствіе сего и такъ какъ Съѣздъ не установилъ, чтобы искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Залевскимъ былъ предъявленъ въ прежнемъ порядкѣ по пропущеніи существовавшаго въ томъ порядкѣ годичнаго на это срока, или чтобы и послѣ прекращенія Мировымъ Съѣздомъ производства по тому дѣлу отвѣтчики до возобновленія дѣла провладѣли спорнымъ имѣніемъ болѣе 6-ти мѣсяцевъ (4 пун. 115 ст. Полож. о примѣненіи Судебн. Устав. 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ломжинскаго Мирового Съѣзда 1 округа, по нарушенію смысла ст. 24 правилъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1875 г. законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ломжинскій Мировой Съѣздъ 2 го округа.

65.—1878 г. февраля 8 и марта 20 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Леонида Демиса объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

С.-Петербургскій нотаріусъ Демисъ, взявъ на себя, согласно 161 статьѣ Нотар. Полож., порученіе вдовы Кольманъ представить къ старшему нотаріусу на утвержденіе совершонную имъ въ пользу ея купчую крѣпость на домъ несостоятельнаго должника Воронина, принялъ отъ нея 5000 р. сер. и подписанную на печатномъ бланкѣ и вырѣзанную изъ книги квитанцію за № 16 слѣдующаго содержанія: „нотаріальной конторы Демиса квитанція. 1872 года 9-го февраля въ конторѣ нотаріуса Л. Н. Демиса, состоящей по Большой Садовой въ д. № 20, приняты отъ вдовы коллежскаго ассесора Анны Ѳеодоровны Кольманъ по купчей крѣпости на домъ, купленный отъ конкурснаго управленія Воронина, пять тысячъ рублей серебр. (5000) руб. с. принялъ нотаріусъ Демисъ". 28 ноября 1875 года Кольманъ чрезъ повѣреннаго своего, надворнаго совѣтника Александра Рышкова, представляя купчую крѣпость на домъ Воронина, по которой расходовъ у старшаго нотаріуса показано 3911 руб. 36 коп., заявленіе, сдѣланное Демису чрезъ нотаріуса Ратькова-Рожнова, которое Демисъ отказался принять, счетъ безъ числа на 200 р. за издержки по совершенію купчей на дома, подписанный Демисомъ, и упомянутую квитанцію за № 16, предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Демису искъ. По объясненію Рышкова, Демисъ, получивъ по означенному подписанному имъ счету 200 руб. за собственныя его дѣйствія по совершенію купчей, принялъ упомянутыя 5,000 руб. у Кольманъ примѣрно до расчета; изъ нихъ онъ долженъ былъ произвести расходъ по утвержденію купчей крѣпости и за свой трудъ ходатайства долженъ былъ удержать еще 200 р., остальныя же давно возвратилъ; но, несмотря на неоднократныя требованія, Демисъ по сіе время не выдаетъ ей счета расходамъ; посему повѣренный Кольманъ, вычитая изъ 5,000 р. сумму расходовъ у старшаго но-

таріуса, составляющую 3911 р. 30 к. вмѣстѣ съ означенными 200 руб., всего 4111 р. 30 к., просилъ взыскать съ Демиса остальные 888 р. 70 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Противъ этого иска повѣренный Демиса въ Окружномъ Судѣ, а, по присужденіи истицѣ съ Демиса этимъ Судомъ означенныхъ денегъ, и въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ возражалъ главнымъ образомъ, что истица Кольманъ не доказала, какъ бы ей слѣдовало, чтобы Демисъ въ вознагражденіе за представленіе купчей къ утвержденію имѣлъ право получить только 200 рубл.; что, напротивъ того, по состоявшемуся между ними при самомъ врученіи ему 5000 рубл. добровольному соглашенію, онъ долженъ былъ оставить себѣ всю остающуюся за расходами у старшаго нотаріуса сумму въ вознагражденіе за его трудъ по совершенію купчей и представленію ея на утвержденіе старшаго нотаріуса; соображеніе Окружнаго Суда о достаточности вознагражденія, причитающагося ему по однимъ показаніямъ Кольманъ, по смыслу 215 и 216 ст. Нот. Пол., не имѣетъ значенія при состоявшемся между сторонами соглашеніи; что касается подписаннаго имъ счета въ 200 рубл. безъ числа, то онъ относилъ этотъ счетъ первоначально ко вводу во владѣніе, а потомъ къ другой купчей крѣпости, совершонной Демисомъ въ пользу Кольманъ въ 1869 г.; наконецъ, указывая на то, что квитанція № 16 не подходитъ ни подъ одинъ изъ видовъ условій или договоровъ, установляющихъ обязательныя отношенія между двумя сторонами: въ ней не выражено ни обязанности Демиса возвратить Кольманъ изъ 5000 рубл. какую либо сумму, ни полученія ея примѣрно или до расчета, и она доказываетъ только уплату условленной суммы вознагражденія въ размѣрѣ 5000 рубл., повѣренный Демиса просилъ Судебную Палату: 1) выдать ему свидѣтельство на полученіе по сему послѣднему предмету (купчей 1869 года) справки изъ нотаріальнаго архива; 2) вызвать и допросить въ качествѣ свидѣтелей мѣщанина Рыбакова и купца Зубкова для разъясненія того обстоятельства, что 5000 рубл. выданы не до расчета и не приблизительно, а въ точное исполненіе соглашенія, состоявшагося между Кольманъ и Демисомъ; 3) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и 4) въ искѣ Кольманъ отказать, возложивъ на нее издержки судебныя и за веденіе дѣла. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Кольманъ, опровергая выводъ Демиса о добровольномъ соглашеніи и о какомъ-то договорѣ вознагражденія, указывалъ, что сторона, утверждающая существованіе договора, и обязана его представить; Кольманъ же, не имѣя въ виду не только договора, но даже счета на израсходованныя Демисомъ 5000 рублей, вынуждена была обратиться къ Суду, руководствуясь 215 и 216 ст. Нотар. Полож., причемъ ею предложено было 200 рублей за ходатайство Демиса у старшаго нотаріуса по утвержденію купчей крѣпости. Разъясняя далѣе, что на то, что кому слѣдуетъ и принадлежитъ, выдается не квитанція, а расписка или счетъ, въ которой пишется не „принялъ“, а „получилъ“, и не „по купчей“, а „за купчую“, какъ это доказывается и счетомъ самого Демиса, Рышковъ просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. При словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ повѣренный Демиса возражалъ противъ объясненія на апелляцію, усматривая въ немъ новое требованіе. Разсмотрѣвъ это дѣло, С. Петербургская Судебная Палата по 1-му департаменту гражданскихъ дѣлъ нашла, между прочимъ, что искъ Кольманъ къ нотаріусу Демису основанъ на представленныхъ ею письменныхъ актахъ, со стороны же Демиса никакихъ актовъ не представлено, слѣдовательно, первое возраженіе апеллятора о бездоказательности иска Кольманъ оказывается неосновательнымъ. Затѣмъ въ виду того, что истица, основываясь на счетѣ и квитанціи Демиса, доказываетъ, что собственно за совершеніе у него въ конторѣ купчей ею уплачено ему свыше таксы 200 р., изъ коей она ничего не требуетъ, но она требуетъ, чтобы Демисъ далъ ей отчетъ и возвратилъ неизрасходованныя имъ деньги изъ 5000 рубл., врученныхъ ему при возложеніи ею на него порученія по 161 ст. Нотар. Полож. (прилож. къ 708 ст. I ч. X Т., по продолж. 1868 года), причемъ она еще добровольно даетъ нотаріусу за исполненіе этого порученія 200 руб., Палатѣ слѣдуетъ обсудить: 1) основательно ли возраженіе Демиса противъ такого иска, состоящее въ томъ, что Кольманъ должна быть признана недоказавшею врученія ею ему

денегъ 5,000 руб. на опредѣленный предметъ, а не въ уплату вознагражденія, и 2) возможно ли допустить въ подтвержденіе указанія Демиса о бывшемъ у нотаріуса Демиса съ Кольманъ условіи о вознагражденіи, допросъ свидѣтелей, а равно настоитъ ли необходимость въ выдачѣ Демису свидѣтельства для опроверженія того, что счетъ, представленный истицею, относится къ сему дѣлу; 1) разрѣшая первый вопросъ, Палата полагала, что слѣдуетъ обратиться: а) къ тексту квитанціи Демиса и б) къ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ полученія нотаріусами платы за совершаемыя ими дѣйствія. Квитанція отъ 9 февраля 1872 года за № 16 написана на печатномъ бланкѣ нотаріальной конторы Демиса, вырѣзана изъ какой то книги нотаріуса, закономъ, однако, не установленной, такъ какъ у нотаріусовъ установлено книгъ для принятія денежныхъ суммъ и денежныхъ документовъ (ст. 148 Нотар. Полож., ст. 13 таксы 27 іюня 1867 года и рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 777), а что квитанція вырѣзана изъ книги, обнаруживается изъ находящихся сбоку ея печатныхъ же словъ: „ріуса А. Демиса“, часть коихъ осталась въ талонѣ квитанціи. Нотаріусъ Демисъ, выдавая эту квитанцію, удостовѣрилъ, что въ конторѣ нотаріуса А. Н. Демиса принято отъ Кольманъ по купчей крѣпости 5,000 рублей сер. Этому тексту квитанціи повѣренный Кольманъ противупоставляетъ выраженія счета, гдѣ, говоря о полученіи слѣдовавшей нотаріусу платы, Демисъ выразился уже: не принялъ, а за купчую крѣпость 200 р. сполна получилъ. Такимъ образомъ, самое содержаніе квитанціи (ст. 570, 1536 и 1538 Тома X ч. I) показываетъ, что деньги 5,000 руб. были не получены, а приняты для извѣстнаго употребленія, именно: по купчей, т.-е. по расходамъ на утвержденіе оной, какъ призналъ отчасти и самъ Демисъ въ апелляціонной жалобѣ, объясняя, что изъ этихъ 5,000 рублей онъ долженъ былъ уплатить расходы у старшаго нотаріуса (ст. 480 Уст. Гражд. Судопр.), слѣдовательно, по неполученію отъ Демиса удовлетворенія добровольнаго, безъ суда, на основаніи 691 и 693 ст. X Т. ч. I, нынѣ по иску Кольманъ Демисъ долженъ, при непредставленіи имъ опроверженія противъ расчета Кольманъ, возвратить оставшіяся отъ расхода деньги. Что касается вознагражденія, положеннаго, будто бы, Демису, именно съ условіемъ оставленія за нимъ этихъ оставшихся у него отъ расхода денегъ, то, обращаясь къ закону о вознагражденіи нотаріусовъ, Палата находитъ, что на сей предметъ установлена извѣстная такса (ст. 209 прилож. къ 708 ст. X Т.); такса распространяется и на дѣйствія нотаріусовъ внѣ ихъ конторы (ст. 16 оной), законъ допускаетъ и плату по добровольному соглашенію нотаріуса съ обратившимися къ нему лицами (ст. 208), но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ произвольное возвышеніе нотаріусомъ платы за труды свои воспрещаетъ подъ страхомъ наказанія (ст. 1305 Улож. о наказ.); кромѣ того, соразмѣрно получаемой платы за дѣйствія нотаріусовъ возвышается ихъ доходъ, а сообразно съ увеличеніемъ дохода нотаріусы подъ надзоромъ окружнаго суда должны вносить деньги на увеличеніе залога (ст. 210 Нотар. Полож.). Такимъ образомъ, нормальная плата нотаріусу есть по таксѣ, нотаріусъ не можетъ отказать въ дѣйствіи, если ему предлагаютъ плату не свыше таксы, онъ не въ правѣ настаивать на вознагражденіи свыше таксы, но такое вознагражденіе можетъ быть предоставлено ему добровольно, добровольно увеличенная плата часто имѣетъ цѣлью вознаградить его и за представленіе выписи, по 161 ст. Нотар. Пол., къ старшему нотаріусу, гдѣ собственно ходатайства никакого не требуется и со стороны нотаріуса, по 19 ст. Нот. Полож., оно не могло бы быть допущено судомъ. Всякую же плату нотаріусъ заноситъ въ установленную книгу, а потому законъ (212 ст. прил. къ 708 ст.) даетъ нотаріусамъ право требовать слѣдующую ему плату немедленно по совершеніи дѣйствія. Смыслъ приведенныхъ законовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нотаріусъ не можетъ доказывать учиненія ему платы или вознагражденія иначе, какъ письменнымъ актомъ, плату же свыше таксы не иначе, какъ письменнымъ же удостовѣреніемъ давшаго оную лица въ томъ, что она дана по добровольному соглашенію. Слѣдовательно, какъ по тексту квитанціи 9 февраля 1872 года, такъ и по силѣ законовъ о платѣ нотаріусамъ, вслѣдствіе непредставленія Демисомъ письменнаго акта Кольманъ о томъ,

что 5000 руб. или какая либо еще часть изъ сей суммы, кромѣ 200 руб., была дана ему истицею добровольно въ качествѣ вознагражденія, Палата приходитъ къ заключенію, что со стороны Кольманъ вполнѣ доказано врученіе ему 5000 руб. не въ видѣ вознагражденія, а на опредѣленный предметъ: на расходы по утвержденію купчей крѣпости у старшаго нотаріуса и что, за употребленіемъ имъ на эти расходы только 3911 руб. 30 коп., онъ можетъ удержать только 200 руб., которые даетъ ему Кольманъ добровольно, а остальные онъ немедленно долженъ будетъ возвратить ей съ процентами со дня предъявленія иска, по незаконности удержанія имъ сихъ денегъ; 2) обсуждая слѣдующій вопросъ, Палата нашла, что, согласно приведеннымъ законамъ о платѣ нотаріусамъ, плата сія должна быть вносима немедленно и записываема установленнымъ порядкомъ; притомъ, если она выше таксы, то должно быть удостовѣряемо дающимъ оную, что она вносится по добровольному соглашенію. Но, засимъ, если бы и возможно было допустить добровольное соглашеніе и такого рода, какъ доказываетъ Демисъ, что онъ, будто бы, положился на уплату вознагражденія въ будущемъ, то въ такомъ случаѣ плата обращалась бы въ долгъ, долгъ же можетъ быть доказываемъ только письменными актами; вообще судебныя мѣста не могутъ допускать свидѣтельскія показанія взамѣнъ требуемыхъ закономъ для удостовѣренія договорныхъ отношеній письменныхъ актовъ (409 стат. Уст. Гражд. Судопр. Т. X ч. I стат. 2031 и рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 186; 1870 года № 1148 и друг.). Что касается просьбы апеллятора о выдачѣ свидѣтельства на полученіе справки изъ нотаріальнаго архива въ подтвержденіе того, что счетъ въ 200 руб. относился къ другой купчей, то Палата оставила ее безъ удовлетворенія. Затѣмъ, имѣя въ виду: 1) что Демисъ, въ качествѣ нотаріуса, принялъ въ нотаріальную контору чужія деньги 5000 руб., изъ коихъ, произведя въ февралѣ 1872 года расходъ на опредѣленный предметъ въ количествѣ только 3911 руб. 30 коп., остальные 1082 руб. 70 коп. удерживалъ вопреки волѣ лица, коему они принадлежали, несмотря на потаріальное заявленіе 11 го ноября 1875 года, ему сдѣланное, а засимъ Демисъ продолжалъ удерживать изъ нихъ 888 руб. 70 коп. до настоящаго времени, несмотря на то, что, за предоставленіемъ ему получить еще 200 руб., деньги 888 руб. 30 к. требовались отъ него по суду съ 28 ноября 1875 года, и засимъ Демисъ удерживалъ эти деньги, несмотря и на послѣдовавшее 13 апрѣля 1876 г. рѣшеніе суда, и 2) что, на основаніи нотаріальнаго положенія и дополнительныхъ къ оному узаконеній, какъ призналъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 777, не допускается нахожденія въ нотаріальныхъ конторахъ денегъ, почему и не установлено никакихъ книгъ или журналовъ для записки партикулярныхъ суммъ у нотаріусовъ. Судебная Палата, руководствуясь ст. 774 и 868 Устава Гражданск. Судопр. и 59 ст. прилож. къ 708 ст. X Т. ч. I по прод. 1868 г., 19-го октября 1876 года утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 13 го апрѣля 1876 года, а дѣйствія нотаріуса постановила разсмотрѣть особо въ распорядительномъ засѣданіи. На это рѣшеніе повѣренный Демиса, присяжный повѣренный Стратоновичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) на неправильное, вопреки 1538 стат. Т. X ч. I, толкованіе въ первомъ соображеніи Палаты смысла всѣхъ представленныхъ истицею документовъ, по его мнѣнію, ничего не доказывающихъ; 2) на формулированіе Судебною Палатою, вопреки 332, 706 и 147 ст. Устава Гражд. Судопр., требованій Кольманъ не по исковому ея прошенію, изъ котораго видно, что Демису не при предъявленіи иска, а при самомъ врученіи 5000 рублей предоставлено было удержать вознагражденіе, и что Кольманъ никакого отчета не требуетъ, а формулированіе ихъ, согласно отвѣту ея на апелляціонную жалобу, въ которыхъ измѣнены основанія иска; 3) на неправильное, въ противность 366 ст. Устава Гражд. Судопр., освобожденіе истицы отъ представленія доказательствъ о существѣ состоявшагося между ними соглашенія и о томъ, что, въ силу онаго, Демисъ имѣлъ право удержать только 200 руб., а не иную сумму; 4) на неправильную, вопреки 694 ст. Устава Гражд. Судопр., постановку перваго вопроса, какъ несогласную съ

его возраженіемъ, заключавшимся въ томъ, что 5000 руб. были получены имъ на расходы по утвержденію купчей, но что, въ силу состоявшагося между нимъ и Кольманъ соглашенія, къ расходамъ этимъ причислялось и вознагражденіе его въ количествѣ всей той суммы, какая останется за дѣйствительными расходами, по объясненію кассатора; въ самой квитанціи сказано вообще „приняты по купчей крѣпости 5 т. руб.“, а не прибавлено „на расходы по купчей“, именно съ цѣлью указать, что эта сумма выдана не только на спеціальные расходы, но и въ вознагражденіе Демиса; истолковавъ смыслъ квитанціи иначе, Палата нарушила 1538 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г.; на разрѣшеніе, вопреки 339 статьѣ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, Палатою дѣла на основаніи законовъ (691 и 693 ст. X Т. ч. I), истицею не приводимыхъ; на неправильное, въ нарушеніе 65 стат. I Т. Зак. Осн., толкованіе приводимыхъ Палатою законовъ о платѣ нотаріусамъ 161, 208, 210, 212 Нотар. Полож., таксы вознагражденія нотаріусовъ (п. 16) и 1305 ст. Уложен. о наказан., изъ коихъ видно, что нормальная плата есть условленная, а не по таксѣ, изъ которыхъ нельзя вывести того, что плату по таксѣ или свыше таксы нотаріусъ можетъ доказывать не иначе, какъ письменнымъ актомъ или письменнымъ удостовѣреніемъ; на невозбужденіе во все время производства вопроса о томъ, внесена ли Демисомъ въ книгу сборовъ полученная имъ плата за ходатайства по утвержденію купчей, чего и не требуется, такъ какъ дѣйствіе это въ текстѣ не поименовано, а, по смыслу 161 ст. Нотар. Полож., есть дѣйствіе не должностное, а совершаемое нотаріусомъ въ качествѣ простого повѣреннаго; 5) на отказъ въ допросѣ свидѣтелей и непримѣненіе къ соглашенію Демиса съ Кольманъ законовъ о личномъ наймѣ (2226 ст. Т. X ч. I) и постановленныхъ, въ разъясненіе этой статьи и 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. №№ 645 и 652; 1875 г. № 73, 8 апрѣля по дѣлу Нагорскаго и рѣшенія самой Палаты 8 января 1876 года по дѣлу наслѣдниковъ нотаріуса Есинова съ Мурзичемъ, и 6) на противное 59 ст. Нот. Полож. постановленіе Палаты о разсмотрѣніи дѣйствій его, какъ нотаріуса, въ распорядительномъ засѣданіи, несогласное со смысломъ 161 ст. Нот. Полож., дозволяющей нотаріусамъ принимать порученіе частныхъ лицъ по представленію выписей изъ актовыхъ книгъ, а слѣдовательно, и не запрещающей имъ принимать и деньги на уплату установленныхъ при утвержденіи купчихъ крѣпостей сборовъ; деньги эти, принятыя Демисомъ не въ качествѣ должностного, а частнаго лица, онъ и удерживалъ не въ качествѣ нотаріуса, притомъ удерживалъ онъ ихъ не самовольно, а на основаніи соглашенія, и могъ удерживать ихъ послѣ рѣшенія Окружнаго Суда, подлежавшаго пересмотру, о чемъ ходатайствовать не воспрещается нотаріусамъ; наконецъ, ни 27 ст. Пол. Нот., ни другими законами не воспрещается вести, кромѣ установленныхъ, еще вспомогательныя книги; съ другой стороны, содержаніе Демисомъ неустановленныхъ книгъ и принятіе имъ денегъ относится къ 1872 г., когда еще не было распубликовано постановленное въ разъясненіе 26 ст. рѣшеніе Гр. Кас. Деп. 1872 г. № 777. Посему повѣренный Демиса проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 339, 366, 409, 694, 606, 747 ст. Уст. Гр. Суд., 59, 161, 208, 210, 212 Нотар. Полож., статей таксы вознагражденія нотаріусовъ 1538, 2226 I ч. X Т. 1305 ст. Улож. о наказан., ст. 65 Т. I Зак. Основ. и противорѣчію съ рѣшеніями Гр. Кассаціоннаго Департамента 1868 года №№ 645, 652; 1875 года № 73 и 3 го апрѣля по дѣлу Нагорскаго. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Кольманъ, надворный совѣтникъ Рышковъ, опровергая доводы противника, ссылается, между прочимъ, на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года, за № 43, постановленное въ разъясненіе 2226 ст. Т. X ч. I, и № 208, согласно коему свидѣтельскія показанія не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о буквальномъ смыслѣ квитанціи за № 16.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Демиса, присяжнаго повѣреннаго Александра Боровиковскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) Судебная Палата, при-

знавая искъ вдовы Кольманъ доказаннымъ представленными ею документами, не ограничилась однимъ этимъ общимъ указаніемъ, но вошла въ подробное разсмотрѣніе означенныхъ документовъ порознь, произведя каждому изъ нихъ оцѣнку по внутреннему онаго содержанію. Посему не представляется основанія подвергнуть особенному обсужденію указаніе просителя на нарушеніе Палатою уже въ этомъ первоначальномъ выводѣ 1538ст. Т. X ч. I; 2) Палата дѣйствительно формулировала исковыя требованія вдовы Кольманъ несогласно съ изложеніемъ ихъ въ исковомъ прошеніи, такъ какъ Кольманъ не требовала отчета, а требовала опредѣленную сумму, и не предлагала Демису 200 руб. при предъявленіи настоящаго иска, а утверждала, что ему уже при самомъ вручении 5000 рублей было предоставлено удержать изъ нихъ 200 руб.; равнымъ образомъ Палата и при постановкѣ перваго изъ обсуждаемыхъ ею вопросовъ не совсѣмъ точно изложила сущность подлежавшаго обсужденію возраженія Демиса, такъ какъ онъ не отрицалъ, какъ она выразилась, полученія 5000 рублей на опредѣленный предметъ или на опредѣленные расходы по утвержденію купчей, а доказывалъ, что по соглашенію съ Кольманъ къ этимъ расходамъ принадлежало и вознагражденіе его за трудъ въ размѣрѣ всего имѣющаго получиться остатка отъ расходовъ; но эти неточности не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что въ окончательномъ выводѣ она разрѣшила искъ Кольманъ все-таки въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ ею предъявленъ, присуждая его къ уплатѣ опредѣленной суммы, а при этомъ совершенно правильно распредѣлила между сторонами обязанность представленія доказательствъ, относя къ Демису обязанность доказать именно сущность соглашенія, которымъ только онъ защищался и на которомъ онъ основалъ свое право. Засимъ не усматривается въ рѣшеніи Палаты и указываемаго просителемъ нарушенія 366 Устава Гражданск. Судопроизв.; 3) Судебная Палата, по разсмотрѣніи содержанія квитанціи Демиса отъ 9 февраля 1872 года и сличеніи ея со счетомъ Демиса на 200 рублей, установила, что, по смыслу квитанціи, 5000 рублей были приняты Демисомъ для извѣстнаго употребленія по купчей, т. е. по расходамъ на утвержденіе оной безъ права на оставшіяся отъ расхода деньги. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, истолкованіе смысла актовъ и договоровъ по ихъ внутреннему содержанію зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, а поэтому, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1538 ст. Т. X ч. 1 изд. 1857 года; 4) признавая, что, по неполученію отъ Демиса удовлетворенія добровольнаго безъ суда, на основаніи 691 и 693 ст. 1 части X Тома, нынѣ по иску Кольманъ, Демисъ долженъ при непредставленіи имъ опроверженія противъ расчета Кольманъ возвратить оставшіяся отъ расхода деньги, Палата ссылкою на означенные законы не нарушила и 339 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ статья эта не воспрещаетъ суду ссылаться на законы, сторонами и не приведенные (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1868 г. № 42 и друг.); 5) что касается законовъ о вознагражденіи нотаріусовъ, то въ приведенныхъ именно Палатою статьяхъ Нотаріальн. Положенія 208—210 и 212, таксы вознагражденія нотаріусовъ ст. 16 и ст. 1305 Улож. о наказ. никакого указанія на порядокъ удостовѣренія платы нотаріусамъ не содержится; поэтому изъ смысла собственно этихъ законовъ дѣйствительно невозможно сдѣлать тотъ выводъ, который дѣлаетъ Палата, а именно, что нотаріусъ не можетъ доказывать учиненія ему платы или вознагражденія свыше таксы иначе, какъ письменнымъ удостовѣреніемъ давшаго оную лица въ томъ, что она дана по добровольному соглашенію. Притомъ, по смыслу 161 стат. Нотар. Положенія, взятіе на себя нотаріусомъ порученій предъявлять выписи изъ актовой книги старшему нотаріусу для утвержденія не входитъ въ кругъ обязательныхъ дѣйствій нотаріусовъ, какъ это подтверждается уже и тѣмъ, что не во всѣхъ городахъ, гдѣ есть нотаріусы, имѣется и старшій нотаріусъ; въ таксѣ же вознагражденія нотаріусовъ въ числѣ нотаріальныхъ дѣйствій оно также не поименовано. Засимъ не представляется и твердаго основанія требовать внесенія платы за этотъ именно трудъ въ книги для

записыванія сборовъ, поступающихъ къ нотаріусу (ст. 26, 193 Нотар. Пол.), порядкомъ, установленнымъ для сего формою 1-ю, приложенною къ 13 стат., а также 16 ст. правилъ и формъ къ положенію о нотаріальной части, распубликованныхъ въ Собраніи Узаконеній 1867 года 18 апрѣля за № 33. Наконецъ, нельзя признать правильнымъ и соображеніе Палаты, будто-бы, по 19 ст. Нотар. полож., судомъ не могло бы быть допущено ходатайство нотаріуса, такъ какъ этотъ законъ вовсе не лишаетъ нотаріусовъ права принимать на себя обязанность повѣренныхъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1875 г. № 888). Но если за всѣмъ тѣмъ Палата въ истолкованіи нотаріальныхъ законовъ и примѣненіи ихъ къ данному случаю и допустила неточности, придавая имъ такой смыслъ, котораго они собственно не имѣютъ, то все таки заключеніе ея о томъ, что Демисъ обязанъ былъ въ доказательство соглашенія своего съ Кольманъ представить письменный актъ, должно быть признано правильнымъ въ виду именно тѣхъ законовъ, примѣненія которыхъ къ этому дѣлу требуетъ самъ проситель, объясняя, что нотаріусъ, ходатайствуя объ утвержденіи купчей крѣпости, представляется простымъ повѣреннымъ, а соглашеніе его по этому предмету съ кліентомъ подлежащимъ обсужденію по законамъ о личномъ наймѣ, разъясненнымъ рѣшеніями Правительствующаго Сената. Точное разсмотрѣніе законовъ о личномъ наймѣ показываетъ, что общее правило о формѣ договора личнаго найма заключается въ 2224 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. изд. 1857 г., установляющей письменную его форму; статьи 2226 и 2227 тѣхъ же законовъ, касающіяся только слугъ, рабочихъ людей и цеховыхъ мастеровъ, представляютъ лишь исключенія изъ общаго правила, выраженнаго въ 2224 ст. Правительствующій Сенатъ, разъясняя эти законы въ означенномъ смыслѣ (Гражд. Кассаціон. Департ. 1867 года № 232; 1868 г. № 312; 1874 г. № 713), положительно признавалъ, что именно договоры довѣрителей съ повѣренными о вознагражденіи ихъ за ходатайство по дѣламъ требуютъ письменнаго удостовѣренія. Что же касается рѣшеній Гражданскаго Кассац. Департ. 1868 года №№ 645 и 652; 1875 г. №№ 73 и 336, на которыя указываетъ проситель, то первыя три не касаются найма повѣреннаго, а въ послѣднемъ рѣшеніи, имѣющемъ предметомъ наемъ повѣреннаго, Правительствующій Сенатъ призналъ только, что договоръ и условія найма могутъ быть доказываемы не только письменнымъ актомъ, подписаннымъ обѣими сторонами, но и всякаго рода письменными же доказательствами; въ случаѣ непредставленія затѣмъ надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе договора личнаго найма, Правительствующій Сенатъ признавалъ только право истца отыскивать вознагражденіе за услугу и работы по стоимости ихъ, если это будетъ подтверждено показаніями свидѣтелей и отзывами свѣдущихъ людей. Но Демисъ въ подтвержденіе сущности соглашенія его съ Кольманъ о его вознагражденіи, письменныхъ доказательствъ никакихъ не представилъ, квитанція о принятіи имъ 5000 руб. по истолкованію Палаты признана недоказывающею право его на весь остатокъ отъ расходовъ по купчей, объ оцѣнкѣ же труда его по стоимости онаго онъ не только не домогался, но, напротивъ того, въ виду доказываемаго имъ соглашенія, опровергалъ допущенія такой оцѣнки Окружнымъ Судомъ, находившимъ, между прочимъ, что 200 р. есть сумма вполнѣ достаточная для вознагражденія нотаріуса за подобное дѣйствіе. Хотя Демисъ и получилъ деньги впередъ, но онъ принялъ ихъ подъ квитанцію, а при необозначеніи въ ней права его на удержаніе всего остатка отъ расходовъ въ вознагражденіе за его ходатайство, онъ право это долженъ былъ оградить взятіемъ отъ Кольманъ письменнаго акта, впредь до возвращенія ею квитанціи не подлежавшаго уничтоженію. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ указанныхъ просителемъ нарушеніяхъ правилъ Нотаріальнаго Положенія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, соотвѣтствующаго вполнѣ смыслу законовъ о личномъ наймѣ, достаточныхъ поводовъ не усматривается; 6) за признаніемъ, такимъ образомъ, что размѣръ платы Демису за его трудъ во всякомъ случаѣ требуетъ письменнаго удостовѣренія и при невозможности допустить свидѣтельскія показанія въ дополненіе или разъясненіе упомянутой квитанціи (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 208; 1872 г. № 136; 1873 г. № 84; 1874 г. № 71), заключеніе Палаты объ отказѣ Демису

въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе условій состоявшагося между ними о вознагражденіи его соглашенія, представляется совершенно правильнымъ и согласнымъ съ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство событій, требующихъ письменнаго удостовѣренія; 7) постановленіе Палаты о разсмотрѣніи дѣйствій нотаріусовъ въ распорядительномъ засѣданіи не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо такое постановленіе, на точномъ основаніи 59 ст. Нотаріальнаго Положенія и 274 ст. Учр. Суд. Уст., зависитъ отъ суда и не составляетъ ни рѣшенія по существу дѣла, ни даже заключенія о возбужденіи дисциплинарнаго производства. Поэтому и такъ какъ согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Деп. (1867 г. №№ 128, 343; 1869 г. № 902; 1875 г. № 165), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не могутъ подлежать даже жалобы на передачу судомъ обнаруженнаго при производствѣ дѣла уголовнаго обстоятельства прокурорскому надзору, возраженія просителя противъ правильности упомянутаго постановленія и лежащихъ въ основѣ его соображеній должны быть, на точномъ основаніи 792 ст. Уст. Гражданск. Судопр., оставлены безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по этому дѣлу рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Демиса, присяжнаго повѣреннаго Стратоновича, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

66.—1878 года февраля 8-го и марта 20-го чиселъ. *По прошенію землевладѣльца Попа Мато Пурлея объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. В. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Поселянинъ Кетковъ по письменному договору, засвидѣтельствованному Раджовскимъ сельскимъ старостою 24 января 1874 г., нанялъ у землевладѣльца Попа Мато Пурлея домъ для питейнаго заведенія срокомъ съ 22 января 1875 г. на одинъ годъ за 100 р. и 4 ведра водки. При этомъ, по 3 п. договора, было постановлено, что въ питейномъ домѣ во все время года долженъ производить торговлю сынъ его, Пурлея, Савва, и отдавать Кеткову отчетъ, за что Кетковъ долженъ платить ему жалованье. Въ февралѣ 1874 г. повѣренный Кеткова, надворный совѣтникъ Конковскій, обратился къ Мировому Судьѣ 3 уч. Бердянскаго судебнаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, по окончаніи года оказалось, что Савва Пурлей принялъ водки для продажи на сумму 1839 р. 1 к., изъ вырученныхъ денегъ отдалъ онъ Кеткову 1138 р. и затѣмъ осталось за нимъ 701 р. 1 к., а за вычетомъ слѣдующихъ ему въ жалованье 36 р. и за 4 ведра водки отцу его 18 руб.,— всего 646 р. 81 к. А какъ Савва Пурлей опредѣленъ былъ сидѣльцемъ по договору съ отцомъ его, то сей послѣдній, въ силу 694 ст. и 703 (XI Т. ч. I), долженъ отвѣчать за всѣ убытки, имъ причиненные. Уменьшая затѣмъ сумму убытковъ до 500 р., Повѣренный Кеткова просилъ вызвать къ отвѣту Мато Пурлея и Савву Пурлея и опредѣлить ко взысканію съ перваго 500 р. и за веденіе дѣла 10%. Затѣмъ истецъ представилъ счетъ, веденный, какъ сказано въ рѣшеніи Мирового Судьи, собственноручно Саввою Пурлеемъ, по которому онъ забралъ товару на 1839 р., отдалъ же отчетъ только на 1138 руб. Мировой Судья нашелъ, что Савва Пурлей въ совершеніи договора никакого участія не принималъ, и хотя онъ грамотный, но на немъ не подписался; что изъ грамматическихъ оборотовъ ясно, что дѣйствующее въ договорѣ лицо, Мато Пурлей, возлагаетъ обязанности на Савву Пурлея, какъ на совершенно постороннее лицо, стоящее отъ него въ зависимости, а при такихъ обстоятельствахъ является поручителемъ за дѣйствіе своего сына, согласно 694 ст. Уст. Торг. Посему Мировой Судья, признавая, что Савва Пурлей обязанъ возвратить Кеткову по расчету 500 рублей, но такъ какъ онъ несовершенно-

лѣтній и имѣетъ по себѣ поручителя отца, то, руководствуясь 81, 105, 129, 145, 462 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 574 и 684 ст. X Т. ч. I, 694 и 712 Уст. Торг., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Степана Кеткова 500 р. и за веденіе дѣла 30 р. Въ апелляціи на это рѣшеніе Мато Пурлей объяснялъ: 1) что искъ Кеткова долженъ всецѣло относиться къ сыну его, Саввѣ Пурлею (710, 711 и 712 ст. Уст. Торг. XI Т. I ч.), а не къ нему, какъ неучаствовавшему въ торговлѣ и небывшему поручителемъ, почему предъявляетъ отводъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что искъ Кеткова представляется бездоказательнымъ; посему Пурлей просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, приводя содержаніе правилъ, изложенныхъ въ 569, 570, 2202 ст. Т. X ч. I, и ссылаясь на 694 ст. Уст. Торг., нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ подтверждено на Судѣ и имѣющимся письменнымъ договоромъ, отецъ, Матвѣй Пурлей, является лицомъ отвѣтственнымъ за своего несовершеннолѣтняго сына, который имѣетъ болѣе 15 лѣтъ, и по счету, не оспоренному отвѣтчикомъ, не довзнесъ своему хозяину Кеткову по торговымъ напиткамъ извѣстную сумму, съ надлежащею точностью опредѣленную истцомъ и отвѣтчикомъ не опровергнутую. Возраженіе Матвѣя Пурлея, что его согласіе требовалось исключительно для дѣйствительности договора, ничѣмъ не доказано и могло бы имѣть значеніе въ отношеніи договоровъ о личномъ наймѣ, а для дѣлъ торг., какъ настоящее, существуютъ особыя правила въ Уст. Торг., по силѣ коихъ Матвѣй Пурлей, принявшій на себя поручительство, не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности. Поэтому и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129 и 184 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Мато Пурлей, объясняя, что Кетковъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ доказать обязанность его, Пурлея, вознаградить за убытки, дѣйствительность убытковъ и количество ихъ, всего этого не доказалъ, какъ это видно изъ того: 1) что договоръ поручительства, по смыслу Т. X ч. I ст. 1554, 1557, 1562 и разъясненіямъ Гр. Кас. Д та (1869 г. №№ 504 и 990 и 1870 г. № 648), составляетъ только придаточный договоръ къ главному, совершонному съ участіемъ того лица, за которое оно дано, причемъ въ поручительной надписи должны быть обозначены условія поручительства. Въ настоящемъ же случаѣ сынъ его Савва въ договорѣ не участвовалъ, слѣдовательно, нѣтъ ни договора, ни поручительства. Затѣмъ 3п. договора, по 2203 и 2284 ст., воспрещающимъ давать за сына условія на наемъ, долженъ считаться недѣйствительнымъ, или же заключающимъ въ себѣ только требуемое 2203 ст. согласіе его, отца, на поступленіе сына въ услуженіе. Если бы въ 3 п. договора и содержалось поручительство, то только простое, не дающее Кеткову права предъявлять искъ къ нему непосредственно, такъ какъ поручитель не на срокъ отвѣчаетъ только въ случаѣ признанной несостоятельности должника; 2) что, по 694 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., сидѣлецъ несовершеннолѣтній не долженъ имѣть въ распоряженіи товара болѣе, какъ на 30 р., вторая же часть этой ст., въ которой сказано, что „если мальчикъ, отданный въ науку, имѣетъ поручительство отца или родственниковъ, то взыскивается съ поручителей“, не имѣетъ связи съ первою и относится совершенно къ другому предмету; во всякомъ же случаѣ изъ этой второй части нельзя заключить, чтобы отвѣтственность поручителей не ограничивалась тою же суммою 30 р.; 3) что представленная Кетковымъ какая то книжка, неизвѣстно кѣмъ веденная и никѣмъ не подписанная, не составляетъ доказательства признанія убытковъ и дѣйствительнаго ихъ количества въ настоящемъ случаѣ, гдѣ, по силѣ 693 ст. Уст. Торг., требуется подпись приказчика въ каждой пріемкѣ товара; притомъ Мировой Съѣздъ, вопреки 3 и 4 п.п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не упомянулъ, какія доказательства Кетковъ представилъ, ограничиваясь тѣмъ, будто онъ не оспаривалъ счета, тогда какъ онъ въ апелляціи ссылался на бездоказательность иска Кеткова. Посему Мато Пурлей проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 81, 3 и 4 п.п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., 1554, 1557 и 1562 X Т. I ч. Зак. Гр. и 693 и 694 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ изъ содержанія договора, заключеннаго отвѣтчикомъ Матвѣемъ Пурлей съ истцомъ Кетковымъ на отдачу ему въ наемъ несовершеннолѣтняго сына своего Савву Пурлея, вывелъ отвѣтственность его, Матвѣя Пурлея, за означеннаго сына, какъ поручителя по немъ, а выводъ этотъ, составляя фактическую сторону дѣла, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, хотя проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1554, 1557 и 1562 ст. I ч. X Т., разъясненныхъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 504 и 990 и 1870 года № 648, по смыслу коихъ поручительство есть только договоръ придаточный къ главному, означаемый въ подписи на немъ, и при неозначеніи срока подвергающій поручителя отвѣтственности лишь въ случаѣ признанія должника несостоятельнымъ, но въ настоящемъ случаѣ правила эти не могутъ имѣть точнаго примѣненія въ виду того, что отецъ, по праву, предоставленному родителямъ смысломъ законовъ (ст. 2203 ч. I Т. X, 694 и 720 2 части XI Т. Уст. Торгов.) и ограниченному лишь въ отношеніи сибирскихъ обывателей и мезенскихъ самоѣдовъ (ст. 2254, 2284—2286 ч. I Т. X), могъ отдать несовершеннолѣтняго сына своего съ согласія сего послѣдняго въ наемъ, или могъ отдать его въ обученіе; засимъ очевидно, что договоръ, заключенный имъ по праву родительской власти на отдачу сына въ наемъ, совмѣщаетъ въ себѣ во всякомъ случаѣ на ряду съ поручительствомъ и главный договоръ, за подписью коего самимъ Пурлеемъ, отцомъ, въ особой требуемой 1562 ст. ч. I Т. X подписи его же, какъ поручителя, не предстояло надобности. Что касается раздѣленія поручительства на простое и срочное, то оно по самому словесному смыслу употребленныхъ въ 1557 ст. выраженій и по мѣсту, занимаемому этою статьею въ отдѣленіи I главы о поручительствѣ, относится къ договорамъ и обязательствамъ денежнымъ, а не къ ручательству по личнымъ наймамъ, и отдачѣ въ обученіе, о которомъ говорится въ 3 отдѣленіи этой главы (ст. 1570—1572), а въ особенности въ 694 ст. 2 части XI Т. Устава Торгов., къ коей Съѣздъ отнесъ установляемое онымъ поручительство Пурлея за своего сына. Въ сей послѣдней статьѣ не заключается и правила о наступленіи отвѣтственности поручителя лишь въ случаѣ объявленія малолѣтняго несостоятельнымъ; 2) счетъ, представленный истцомъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, показанъ веденнымъ собственноручно Саввою Пурлеемъ, а затѣмъ упомянутъ и въ рѣшеніи Съѣзда; противъ этого счета Матвѣй Пурлей ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ не приводилъ никакихъ возраженій, ограничиваясь лишь въ своей апелляціи общимъ указаніемъ на бездоказательность иска Кеткова. Посему возраженіе его о неприведеніи Съѣздомъ, вопреки 3 и 4 пун. 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствъ истца представляется неосновательнымъ, а возраженіе его о бездоказательности какой-то книжки, неизвѣстно, будто бы, кѣмъ веденной и неподписанной, и о необходимости, по 693 ст. Уст. Торгов., подписи приказчика въ каждомъ пріемѣ товара, какъ заявленное впервые въ кассаціонной жалобѣ, непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ, и 3) что касается объясненій просителя относительно смысла 694 статьи Тома XI части 2 Устава Торговаго, то не подлежитъ сомнѣнію, что вторая ея половина, въ которой говорится о мальчикахъ, отдаваемыхъ въ науку, относится и къ сидѣльцамъ, упоминаемымъ въ первой ея половинѣ, съ которою она имѣетъ неразрывную связь. Это видно изъ 720 ст. тѣхъ же законовъ, въ которой постановлено, что всѣ правила о приказчикахъ и сидѣльцахъ, изложенныя въ главѣ 1-й раздѣла II го, въ которой помѣщена и 694 статья, распространяются въ полной мѣрѣ на дѣтей купцовъ и другихъ лицъ торговаго или вообще свободнаго состоянія, отдаваемыхъ родителями или родственниками ихъ въ конторы и лавки для ученія. Но за всѣмъ тѣмъ вполнѣ правильнымъ представляется возраженіе просителя о томъ, что въ такомъ случаѣ отвѣтственность поручителей должна ограничиваться тою суммою, которою въ первой части того же закона ограничивается довѣріе хозяина къ несовершеннолѣтнему сидѣльцу, т.-е. 30 руб. Правиль-

ность этого возраженія подтверждается и рѣшеніемъ Гражд. Кассц. Д—та 1871 г. за № 92, въ которомъ признано, что предѣлами довѣрія хозяина къ сидѣльцу, по закону 694 ст. 2 ч. Т. XI, ограниченнаго 30 р., должна быть ограничена и отвѣтственность поручителя за несовершеннолѣтняго сидѣльца, такъ какъ произвольное расширеніе хозяиномъ круга личнаго довѣрія къ своему несовершеннолѣтнему сидѣльцу не можетъ служить основаніемъ къ привлеченію поручителя къ отвѣтственности свыше той суммы, которую самъ хозяинъ можетъ взыскивать съ несовершеннолѣтняго сидѣльца, во зло употребившаго даннымъ ему уполномочіемъ. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Мато Пурлея полной, отыскиваемой Кетковымъ суммы, поступилъ, вопреки точному смыслу 694 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 694 ст. 2 ч. Т. XI, отмѣнить и дѣло передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

67.—1878 года февраля 22-го и марта 20 го чиселъ. *По прошенію купца Николая Донинова объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

19-го января 1875 года купецъ Николай Дониновъ по обоюдному согласію съ губернскимъ секретаремъ Александромъ Бырдинымъ явились къ Мировому Судьѣ 1 го участка Бѣжецкаго округа и просили его разобрать по совѣсти дѣло о взысканіи Дониновымъ съ Бырдина по закладной 2350 р. и по отдѣльной распискѣ 650 р., всего 3000 р. Рѣшеніемъ того же 19 января Мировой Судья присудилъ взыскать съ Бырдина въ пользу Донинова по обоимъ упомянутымъ документамъ 3000 р. с. Въ поданномъ затѣмъ Мировому Судьѣ 1 участка Рославльскаго округа прошеніи Дониновъ просилъ присудить ему за веденіе сказаннаго дѣла вознагражденіе по таксѣ 200 р., судебныя издержки 52 р. 30 к. и проценты по распискѣ въ 650 руб. съ 19 января 1875 г. по день уплаты долга. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что требованіе купца Донинова о присужденіи ему вознагражденія за веденіе дѣла и судебныхъ издержекъ истекаетъ изъ дѣла, разобраннаго по совѣсти Мировымъ Судьею 1 уч. Бѣжецкаго округа по предмету взысканія съ Бырдина 3000 р., а такъ какъ дѣла, рѣшенныя по совѣсти, изъяты изъ общаго порядка судопроизводства гражданскихъ дѣлъ, рѣшаемыхъ по закону, то къ нимъ и не можетъ быть примѣненъ законъ, предоставляющій сторонамъ право искать судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. А посему, находя искъ Донинова неосновательнымъ и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ купцу Донинову отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Рославльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣло по иску Донинова съ Бырдина 3000 руб. разобрано было на основаніи ст. 30 Устава Гражд. Судопр.; что этотъ порядокъ разбора дѣлъ (по совѣсти) изъятъ изъ общаго порядка судопроизводства, а слѣдовательно, къ нему не можетъ быть примѣненъ законъ о взысканіи судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла; что ходатайство Донинова о присужденіи означеннаго вознагражденія не можетъ быть уважено еще и потому, что первоначальный искъ Донинова, если-бы таковой не былъ разобранъ на основаніи статьи 30 Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежалъ бы производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и въ послѣднемъ случаѣ предъявлять самостоятельный искъ о судебныхъ издержкахъ и о вознагражденіи за веденіе дѣла Дониновъ могъ тогда только, если бы право на это было прежде признано судомъ. А потому Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ заключеніемъ Мирового Судьи и признавая апелляціонную жалобу Донинова незаслуживающею уваженія, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гражданск. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Дониновъ въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) въ ст. 867 и 868 и во всемъ Уст. Гр. Суд. вовсе не говорится объ изъятіи дѣлъ, рѣ-

шаемыхъ по 30 ст., отъ взысканія за веденіе дѣла и въ особенности, когда не предоставлено право на взысканіе состоявшимся рѣшеніемъ; напротивъ того, ст. 867 Уст. Гр. Суд. ясно говоритъ, что взысканіе со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, а ст. 868 Уст. обязываетъ тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, по требованію противной стороны возвратить судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла; 2) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что за непредоставленіемъ Судомъ истцу права отыскивать убытки и судебныя издержки, и тѣ и другія не могутъ быть предметомъ самостоятельнаго иска, такъ какъ оправданная сторона можетъ искать судебныя издержки въ указанный ст. 921 шестимѣсячный срокъ, хотя-бы право на взысканіе оныхъ и не было предоставлено ей въ состоявшемся по существу дѣла рѣшеніи суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по точному смыслу ст. 868 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. А такъ какъ при этомъ законъ не только не указываетъ никакихъ исключеній изъ общаго правила, изложеннаго въ ст. 868 для дѣлъ, рѣшаемыхъ на основаніи 30 стат. Уст. Гр. Суд., но даже, напротивъ, согласно ст. 7 В ы с о ч а й ш е утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣляетъ вознагражденіе за веденіе дѣла въ третейскомъ судѣ какъ за ходатайство въ первой инстанціи, то и заключеніе Съѣзда о томъ, что настоящій искъ просителя о вознагражденіи за веденіе дѣла не подлежитъ удовлетворенію потому лишь, что дѣло было рѣшено на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано правильнымъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

68.—1878 года марта 22-го дня. *По прошенію: 1) повѣреннаго ротмистра Николая Литвинова, присяжнаго повѣреннаго Жиркевича, и 2) магора Александра Липранди, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ исковое требованіе Липранди о взысканіи съ Литвинова за неисполненіе домашнягр условія 1 декабря 1874 года о продажѣ лѣса на срубъ за 300,000 рублей неустойки 100,000 рублей, рѣшеніемъ 17-го іюля 1875 года присудилъ Липранди съ Литвинова 100,000 рублей, взыскавъ съ нихъ въ казну за написаніе на простой бумагѣ условія 1 декабря 1874 года, согласно 1 доп. къ 1 примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2 Свод. Зак. (по продолж. 1863 года), по цѣнѣ сего условія въ 300,000 рублей, тройныя пошлины, а именно по 1980 рублей съ каждаго, и 2) за написаніе на простой бумагѣ долгового обязательства отъ того же 1 декабря 1874 года, согласно доп. 3 къ тому же примѣч. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2 (по прод. 1869 года), по цѣнѣ сего обязательства въ 270,000 руб., гербовыя пошлины въ 25 разъ, а именно по 12,150 рублей съ каждаго, всего 14,130 рублей. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны въ отношеніи взысканія съ нихъ гербовыхъ пошлинъ принесли апелляціонныя жалобы Судебной Палатѣ, причемъ Липранди въ апелляціи признавалъ штрафъ съ условія въ 1980 рублей правильнымъ, и затѣмъ оба апеллятора жаловались на наложеніе штрафа въ 12,150 руб. съ обязательства 1 декабря 1874 года, такъ какъ по тому обязательству не было заявлено никакого искового требованія, и оно не есть ни заемное письмо, ни вексель, ни торговое обязательство, о коихъ упомянуто въ 3 доп. къ 1 примѣч. къ 3 ст. Т. X ч. 2. Судебная Палата, разсмотрѣвъ эти просьбы, нашла, что по своему содержанію обязательство

Липранди отъ 1 декабря 1874 г. есть обязательство долговое, ибо удостовѣряетъ состоявшійся договоръ займа и обязанность выдавшаго этотъ документъ уплатить должную имъ сумму, какъ это подтверждается не только словеснымъ смысломъ онаго, но и самыми обстоятельствами настоящаго дѣла, изъ которыхъ видно, что Литвиновъ расписался на договорѣ о продажѣ лѣса: „слѣдующія мнѣ деньги сполна получилъ", между тѣмъ какъ въ дѣйствительности онъ этихъ денегъ отъ Липранди не получалъ, а получилъ отъ него означенный документъ, удостовѣряющій долгъ Липранди и обязанность сего послѣдняго уплатить оный въ опредѣленные сроки; изъ сего явствуетъ, что обязательство это не можетъ быть признано инымъ, какъ подлежащимъ по закону выраженію въ формѣ заемнаго письма или векселя, взамѣнъ которыхъ оно выдано въ нарушеніе закона и во избѣжаніе платежа гербоваго сбора. То обстоятельство, что этотъ документъ не былъ представленъ по дѣлу въ основаніе иска, а лишь въ разъясненіе и подтвержденіе спорныхъ между сторонами обстоятельствъ, не имѣетъ никакого въ отношеніи гербоваго штрафа значенія, ибо законъ вовсе не установилъ этотъ штрафъ исключительно для документовъ, представляемыхъ въ основаніе иска, но таковому штрафу подлежатъ всѣ дошедшіе до суда документы безъ различія, будутъ ли на нихъ ссылаться та или другая сторона, для доказательства ли тѣхъ или другихъ правъ, или же въ подтвержденіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ; такое общее значеніе закона о гербовомъ штрафѣ явствуетъ и изъ буквальнаго содержанія установляющаго сей штрафъ 1 доп. къ 1 примѣч. къ 3 ст. X Т. ч. 2, гдѣ сказано: когда откроется, что денежныя обстоятельства не оплачены гербовымъ сборомъ и т. д. А посему, признавая апелляціонныя жалобы Липранди и Литвинова неподлежащими удовлетворенію и руководствуясь 773, 774 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 17 іюля 1875 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. Въ кассаціонныхъ жалобахъ объясняютъ: 1) повѣренный Литвинова, что 3 доп. къ 1 прим. 3 ст. Т. X ч. 2 (по прод. 1869 г.) не можетъ быть примѣнено къ данному случаю, такъ какъ домашнее условіе отъ 1 декабря 1874 г. не можетъ быть отнесено къ заемнымъ письмамъ, ни къ векселямъ, ни другимъ какимъ-либо торговымъ обязательствамъ, о которыхъ упоминается въ означенномъ законѣ; а потому взысканіе съ Литвинова штрафа съ суммы 270,000 р. въ 25 разъ, т.-е. 12,150 р., неправильно и не согласно съ тѣми законами; сверхъ того, примѣненіе къ данному случаю закона отъ 18 іюня 1868 г. неправильно и потому, что рѣшеніе Палаты состоялось уже послѣ введенія въ дѣйствіе новаго Гербоваго Устава, Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 г., по которому взысканіе гербоваго штрафа установлено въ 10 разъ противъ количества недоплаченнаго гербоваго сбора (указъ 1 Деп. Сената въ № 11 Собр. Узак. за 1876 г.); 2) Липранди—что штрафъ, опредѣленный Палатою въ суммѣ 12,150 р., произволенъ, и расчетъ его невѣренъ, чѣмъ и нарушенъ законъ отъ 18 іюня 1860 г.; что Палата не вошла въ разсмотрѣніе и оцѣнку договора 1-го декабря 1874 года и тѣмъ нарушила 456 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1510 2 п., ст. 1536 Т. X ч. I и 26 ст. Герб. Уст. и что Палата неправильно примѣнила законъ о гербовомъ сборѣ отъ 18 іюня 1868 г., такъ какъ онъ измѣненъ законами отъ 17 апрѣля 1874 г. Независимо отъ сего, Липранди жалуется на присужденіе съ него штрафа въ 1980 р.

Разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ двѣ кассаціонныя жалобы: повѣреннаго Литвинова, Жиркевича и Липранди; оба жалуются на присужденіе Палатою штрафа въ 12,150 р. и, сверхъ того, Липранди на присужденіе съ него и штрафа въ 1,980 р. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи жалоба Липранди не заслуживаетъ уваженія уже потому, что онъ на наложеніе Окружнымъ Судомъ на него этого штрафа не приносилъ жалобы,—напротивъ того, въ апелляціонной жалобѣ прямо объяснилъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда по сему предмету признаетъ правильнымъ, и, слѣдовательно, Судебная Палата, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла основанія входить въ обсужденіе этой части рѣшенія Окружнаго Суда. Обращаясь засимъ къ совмѣстному обсужденію жалобъ Липранди и Литвинова въ отношеніи взысканія съ нихъ штрафа по 12,150 р., такъ какъ объ эти жалобы и по суще-

ству своему и по послѣдствіямъ представляются однородными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на то, что дополнительный договоръ 1 декабря 1874 г. не былъ представляемъ въ доказательство иска и потому не слѣдовало взыскивать штрафъ за написаніе его на простой бумагѣ представляется неосновательнымъ. Правительствующій Сенатъ уже разрѣшилъ (сборн. рѣш. 1860 г. № 270; 1872 г. № 762; 1874 г. № 46 и др.), что оплатѣ гербовыми пошлинами въ размѣрѣ, указанномъ въ законахъ, подлежатъ акты, представленные въ судебное мѣсто, если эти послѣдніе окажутся писанными на неустановленной гербовой бумагѣ, независимо отъ того, будутъ ли они приняты въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла или нѣтъ, ибо, по 462 ст. Уст. Гр. Суд., пошлины подлежатъ взысканію вмѣстѣ съ представленіемъ акта, т.-е. въ то время, когда еще неизвѣстно, будетъ ли онъ признанъ доказательствомъ по дѣлу или нѣтъ. Изъ сего слѣдуетъ, что для взысканія штрафа требуется лишь, чтобы было обнаружено, что актъ написанъ на неустановленной гербовой бумагѣ. Что касается вопроса о томъ, правильно ли Судебная Палата присудила штрафъ въ 25 разъ съ расписки 1 декабря 1874 г., удостовѣряющей, что Липранди долженъ 270,000 р., то въ этомъ отношеніи жалоба просителей представляется правильною. Судебная Палата въ семъ случаѣ руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что означенная расписка есть ничто иное, какъ долговое обязательство, которое должно было быть выражено въ формѣ заемнаго письма или векселя. На основаніи Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о главныхъ началахъ преобразованія гербоваго сбора и о гербовомъ сборѣ съ векселей, заемныхъ писемъ и другихъ срочныхъ денежныхъ обязательствъ (Сбор. Узак. 1868 г. № 87), взысканію штрафа въ 25 разъ подвергаются всѣ векселя и иныя, носящія въ торговлѣ различныя названія (переводныя письма, мандаты, ассигновки и т. д.) денежныя обязательства, по которымъ уплата назначена или на срокъ, или по приказу получателей, а также заемныя письма (п.п. 1, 2, 4, 5 и 7); но такъ какъ расписка Липранди 1 декабря 1874 г. не есть вексель или другое торговое обязательство, не есть и заемное письмо, то Судебная Палата, если и имѣла право признать означенную расписку долговымъ документомъ, какъ это разъяснено, между прочимъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 1063, не имѣла, однако, права присуждать штрафъ въ 25 разъ, чѣмъ и нарушила 1 примѣч. къ 462 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1871 г. Принимая при этомъ во вниманіе, что къ разсматриваемой распискѣ 1 декабря 1874 г. не могутъ быть примѣнены и новыя правила о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г., такъ какъ эти правила введены въ дѣйствіе съ 1 іюля 1875 г., а Правительствующій Сенатъ по 1 департаменту (Собр. Узак. 1876 г. № 11) уже разъяснялъ, что акты, написанные до этого времени, должны подлежать взысканію тѣ, съ которыхъ слѣдовало взыскивать штрафъ въ 3 раза—взыскивать въ три, а съ коихъ слѣдовало взыскивать въ 25 разъ—взыскивать въ 10 разъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата присужденіемъ съ Липранди и Литвинова штрафа въ 25 разъ нарушила и примѣч. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. по прод. 1863 г. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителей на нарушеніе законовъ, какъ неимѣющихъ значенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію примѣчанія къ 462 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1871 г. и 1 примѣчан. къ 3 ст. Т. X ч. 2 по продолж. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

69.—1878 года марта 22 дня. *По прошенію вдовы купца Шарлотты Рехтзаммеръ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткевичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Вдова Рехтзаммеръ жаловалась Одесскому Окружному Суду на распоряженіе старшаго нотаріуса о помѣщеніи въ залоговомъ свидѣтельствѣ на

домъ ея, въ противность 1609 и 1612 ст. Т. X ч. I, денежныхъ выдачъ, которыя она, Рехтзаммеръ, обязана произвести разнымъ лицамъ по духовному завѣщанію отца ея, и исковъ, предъявленныхъ къ ней въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ. За оставленіемъ же той жалобы Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій, повѣренный Рехтзаммеръ принесъ частную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, нашла: во 1-хъ) что завѣщатель Шапира, какъ видно изъ 30 п. духовнаго его завѣщанія, засвидѣтельствованнаго Одесскимъ коммерческимъ судомъ, обязалъ дочь свою, Шарлотту Рехтзаммеръ, всѣ назначенныя имъ выдачи производить изъ завѣщаннаго ей имущества; во-2-хъ) что на запросъ старшаго нотаріуса Одесскаго Окружнаго Суда объ искахъ, недоимкахъ и запрещеніяхъ, на закладываемомъ имѣніи лежащихъ, Одесскій коммерческій судъ увѣдомилъ его, что иски есть и что по нимъ опредѣлено производить взысканія съ Рехтзаммеръ; въ 3 хъ) что по законамъ, изображеннымъ въ 1086, 1609, 1612 и 1627 ст. X Т. I ч., въ залоговое свидѣтельство должны быть включены всѣ иски, недоими и запрещенія, на имѣніи лежащіе, т. е. иски, недоимки и запрещенія, подлежащіе удовлетворенію изъ подвергаемаго залогу имѣнія, и въ 4 хъ) что Рехтзаммеръ ничѣмъ не доказала, что лежащія на ея отвѣтственности обязательныя по духовному завѣщанію отца ея, Шапиры, денежныя выдачи, равно предъявленные къ ней въ коммерческомъ судъ иски, по коимъ производится уже взысканіе денегъ, могутъ быть пополнены и обезпечены изъ другого какого либо свободнаго ея имущества; вслѣдствіе сего Судебная Палата признала правильнымъ опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ отказано въ жалобѣ Рехтзаммеръ на распоряженіе старшаго нотаріуса того Суда, помѣстившаго въ залоговомъ свидѣтельствѣ на домъ ея обязательныя для нея по духовному завѣщанію отца ея денежныя выдачи и иски, предъявленные на нее въ коммерческомъ судѣ; посему Палата опредѣлила: частную жалобу Рехтзаммеръ оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ вдова Рехтзаммеръ указываетъ: 1 е) что Судебная Палата нарушила 1086, 1609 и 1612 ст. Т. X ч. I, признавъ, что выдачи по завѣщанію Шапиры должны производиться изъ завѣщаннаго имѣнія, тогда какъ выдачи до наложенія запрещенія не составляютъ ни иска, ни запрещенія, ни взысканія, которые лежали бы на самомъ имѣніи и которые должны быть показываемы въ залоговомъ свидѣтельствѣ; 2-е) что Палата нарушила 1 и 2 п.п. 711, 339, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ въ подробности ея частной жалобы и извращеніемъ свѣдѣній, сообщенныхъ, по требованію старшаго нотаріуса, коммерческимъ судомъ, 3-е) что, наконецъ, Палата нарушила указанныя выше 1609 и 1612 ст. Т. X ч. I признаніемъ правильнымъ распоряженія старшаго нотаріуса о включеніи въ залоговое свидѣтельство такихъ исковъ, которые предъявлены лично къ ней и не лежатъ на имѣніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1609 ст. X Т. ч. I, для представленія имуществъ въ залогъ потребно установленное мѣстное свидѣтельство о принадлежности онаго лицу, отдающему въ залогъ, или его довѣрителю, и о состояніи имущества въ отношеніи ко взысканіемъ и запрещеніямъ, а на основаніи 1612 ст. тѣхъ же законовъ, въ свидѣтельствѣ должны быть показаны всѣ иски, недоимки и запрещенія, на имѣніи лежащіе, равно какъ качество, такъ и количество земли, каковое правило повторено и въ ст. 326 Т. XI ч. 2 Учр. Кр. Уст., и въ приложенныхъ къ 324 статьѣ Уст. Кред. формахъ (№№ 6 и 7) указано, что въ свидѣтельствѣ слѣдуетъ показывать, если есть, на имѣніе иски; приведенными законами долженъ руководствоваться при выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ старшій нотаріусъ (Нотар. Полож. ст. 156 по прод. 1868 года п. п. 1 и 2). Изъ вышеизложеннаго очевидно, что въ залоговомъ свидѣтельствѣ съ одной стороны должны быть показываемы, кромѣ запрещеній, всѣ иски, которые относятся къ самому имѣнію, отдаваемому въ залогъ, и всѣ взысканія, которыя лежатъ уже на имѣніи и которыя должны быть произведены именно изъ этого имѣнія, а что съ другой стороны не подлежатъ внесенію въ залоговое свидѣтельство иски и взысканія, падающіе лично на собственника закладываемаго имѣнія и этимъ имѣніемъ еще не обезпоченные. Примѣняя изложенное къ обстоятельствамъ на-

стоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія духовнаго завѣщанія Шапиры Судебная Палата установила, что назначенные завѣщателемъ отказы и выдачи должны быть произведены изъ завѣщаннаго имѣнія; слѣдовательно, Палата имѣла основаніе признать, что закладываемый Рехтзаммеръ домъ находится въ такомъ состояніи, что его нельзя считать свободнымъ, и посему правильно отказала просительницѣ въ исключеніи изъ залогового свидѣтельства относящихся къ сему предмету данныхъ. Такимъ образомъ, жалоба Рехтзаммеръ на нарушеніе Палатою 1086, 1609 и 1612 ст. X Т. I ч. неисключеніемъ изъ залогового свидѣтельства свѣдѣній относительно назначенныхъ Шапирою отказовъ и выдачъ не можетъ быть признана уважительною. Обращаясь засимъ ко второй части жалобы Рехтзаммеръ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что существуютъ иски, подлежащіе ко взысканію съ Рехтзаммеръ, не установила, однако, съ точностью, что это такіе иски, которые лежатъ уже на имѣніи, то-есть что по нимъ наложено уже запрещеніе или что по нимъ производится взысканіе, и это взысканіе обращено именно на имѣніе, о выдачѣ залогового свидѣтельства на которое Рехтзаммеръ ходатайствуетъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты достаточныхъ соображеній по сему предмету, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

70.—1878 г. марта 23-го дня. *По прошенію купца Александра Харитова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску общества крестьянъ 5 Марковскаго сельскаго общества о признаніи за ними права на рыбныя ловли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Общество крестьянъ села Маркова въ 1866 году выкупило у помѣщика князя Голицына земельный надѣлъ въ количествѣ 532 десят. 2158 саж. Въ числѣ угодій, перечисленныхъ въ данной, совершонной на имя крестьянскаго общества, показаны пашня за рѣкой Клязьмою и 19 дес. 2158 саж. неудобной земли подъ улицею, дорогами, рѣками, озерами и сыпучимъ пескомъ. Изъ имѣющихся при дѣлѣ плановъ видно, что крестьянская земля отчасти прилегаетъ къ рѣкѣ Клязьмѣ и что внутри оной находятся небольшія озера. Оставшуюся за надѣломъ землю князь Голицинъ продалъ Харитову. Въ 1874 году повѣренный общества крестьянъ села Маркова предъявилъ искъ о признаніи за довѣрителями его права собственности на рыбныя ловли въ озерахъ, вошедшихъ въ составъ надѣла и въ части рѣки, омывающей его берега, объясняя, что Харитовъ неподлежаще включилъ эти воды въ договоръ на отдачу въ аренду рыбныхъ ловель, находящихся въ купленномъ имъ отъ князя Голицына имѣніи. Повѣренный Харитова возразилъ, что общіе законы о пространствѣ разныхъ правъ на имущество не примѣнимы къ возникшему спору, который долженъ быть разрѣшенъ на основаніи спеціальныхъ законовъ, относящихся до крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, силою коихъ крестьянамъ предоставляется во владѣніе только то, о чемъ упомянуто въ выкупномъ договорѣ; что о рыбныхъ ловляхъ къ выкупномъ договорѣ истцовъ ничего не сказано; что Харитовъ, пользовавшійся рыбными ловлями во всемъ имѣніи въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ, пріобрѣлъ на нихъ право собственности. Обѣ судебныя инстанціи признали за истцами право собственности на спорныя рыбныя ловли. Рѣшеніе Московской Судебной Палаты основано главнѣйше на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что вся земля, показанная въ крѣпостномъ актѣ истцовъ, должна быть признаваема полною и неотъемлемою ихъ собственностью, причемъ, на точномъ основаніи ст. 424 и 525 X Т. I ч., имъ принадлежитъ право какъ на воды, находящіяся въ предѣлахъ ихъ поземельнаго владѣнія и составляющія, по ст. 387 X Т. I ч., принадлежность земли, такъ и всѣ доходы и выгоды этихъ водъ; 2) что требованіе истцовъ о признаніи за ними права собствен-

ности на рыбныя ловли въ озерахъ и рѣкахъ, вошедшихъ въ надѣлъ и омывающихъ оный, оказывается также согласнымъ съ указаніями, содержащимися въ ст. 734 и 735 Т. XII Уст. о сельск. благоустройствѣ; 3) что ст. 102 и 103 Мѣстн. Пол. о крест. Великор. губ., на которыя ссылался отвѣтчикъ, не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, какъ относящіяся до временно обязанныхъ крестьянъ, не выкупившихъ надѣла и владѣющихъ оными по уставной грамотѣ на правѣ пользованія, а не собственности; 4) что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о владѣніи его вѣрителемъ рыбными ловлями въ теченіе 10 ти лѣтъ ничѣмъ не доказано. Въ кассаціонной жалобѣ Харитова приведены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: а) что за крестьянами утверждаются на правѣ собственности только такія земли, которыя ими пріобрѣтены за выкупную ссуду или подарены имъ бывшимъ ихъ помѣщикомъ, въ виду чего и указаній, содержащихся въ примѣч. къ ст. 27 и въ ст. 102 и 103 Мѣст. Пол. о губерн. великорусск., представляется неправильнымъ заключеніе Палаты какъ о переходѣ при выкупѣ къ крестьянамъ не только удобныхъ, но и неудобныхъ земель, находящихся въ чертѣ надѣла, такъ и о непримѣнимости приведенныхъ законовъ къ настоящему случаю; б) что Палата, признавая, по ст. 424, 425 и 387 X Т. ч. I, крестьянъ собственниками водъ, находящихся въ предѣлахъ надѣла, нарушила эти законы присужденіемъ истцамъ права ловли не только въ этихъ водахъ, но и въ рѣкѣ Клязьмѣ, къ одному берегу коей отчасти прилегаетъ надѣлъ); в) что, вопреки ст. 339 Уст. Гражд. Суд., Палата оставила безъ обсужденія значеніе купчей крѣпости, по которой онъ, Харитовъ, пріобрѣлъ имѣніе князя Голицына. Уполномоченный крестьянскаго общества съ своей стороны представилъ письменное объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи рѣшенія Палаты въ силѣ, съ возложеніемъ на Харитова уплаты издержекъ кассаціоннаго производства. Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о переходѣ къ крестьянамъ села Маркова послѣ выкупа не только удобныхъ, но и неудобныхъ земель, находящихся въ чертѣ ихъ надѣла, основано на содержаніи представленной къ дѣлу данной, силою которой, какъ установлено Палатою, утверждено за крестьянскимъ обществомъ все количество земли, показанное въ этомъ актѣ, и въ томъ числѣ неудобная земля подъ спорными водами. По дѣлу крестьянскаго общества слободы Рыбинскихъ Будъ съ княгинею Юсуповою (сб. рѣш. 1870 г. № 1275 и 1874 г. № 185) уже разъяснено, что въ законѣ не выражено, чтобы и по окончательномъ разграниченіи крестьянскихъ земель и угодій отъ помѣщичьихъ послѣ выкупа надѣла, земли, вообще не способныя къ воздѣлыванію, а равно улицы, проулки и т. п., оставались исключительною принадлежностію бывшаго помѣщика и состояли въ исключительномъ его распоряженіи, и что содержащаяся во 2 прим. къ ст. 27 Мѣстн. Крест. Пол. оговорка объ оставленіи въ распоряженіи помѣщика неудобныхъ мѣстъ посреди крестьянскихъ надѣловъ относится до временно-обязанныхъ крестьянъ. Затѣмъ Палата могла, не нарушая ст. 27, 102 и 103 Мѣст. Крест. Пол., принять въ основаніе при постановленіи рѣшенія въ пользу крестьянъ то обстоятельство, что въ данной не заключалось никакого ограниченія права собственности крестьянъ на выкупленныя ими земли, такъ какъ ограниченіе права собственника никогда не можетъ подразумѣваться, а должно быть точно и опредѣлительно выговорено въ пользу лица, отыскивающаго право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества. Ст. 424, 425 и 387 Т. X ч. I не нарушены Палатою признаніемъ за крестьянами, по береговому праву, права пользоваться рѣкою, протекающею вдоль части выкупленнаго надѣла. Наконецъ, нельзя усмотрѣть указываемаго нарушенія Палатою ст. 339 Уст. Гр. Суд. въ виду того, что возраженіе отвѣтчика о пріобрѣтеніи имъ права собственности на спорное имущество по давности владѣнія разсмотрѣно и отвергнуто по приведенной въ рѣшен. Палаты причинѣ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Харитова, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на обвиненную сторону издержекъ кассаціоннаго производства.

71.—1878 года марта 22 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина, за себя и по довѣренности маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳеодора Халютиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллов̀ъ)

Надворный совѣтникъ Дмитрій Халютинъ, за себя и по довѣренности братьевъ своихъ, Ивана, Павла, Сергѣя, Василія и Ѳеодора Леонтьевыхъ Халютиныхъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій Окружный Судъ 18 іюня 1875 г., объяснилъ, что по указу Правительствующаго Сената 11 марта 1865 г. надъ коллежскимъ совѣтникомъ Леонтіемъ Халютинымъ, нынѣ умершимъ, учреждена была опека, для пресѣченія ему способовъ распоряжаться своимъ имуществомъ въ ущербъ законнымъ наслѣдникамъ, и объявленіе о наложеніи по поводу учрежденія сей опеки запрещенія на все движимое и недвижимое имѣніе Леонтія Халютина напечатано 10 апрѣля того же года № 29 въ ст. 11,022. Между тѣмъ, 3 мая 1865 г. жена подпоручика Екатерина Леонтьева Сычева заняла у Халютина срокомъ на одинъ годъ 3,000 р. подъ заемное письмо, явленное у калужскаго нотаріуса Мѣшкова, а 27 іюня того же года Халютинъ во время нахожденія своего подъ опекой сдѣлалъ на этомъ письмѣ платежную надпись въ полученіи отъ Сычевой должныхъ ему денегъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что означенная надпись, по силѣ 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и пред. прест. и согласно разъясненію этой статьи въ рѣш. Гр. Кас. Д-та Сената 16 ноября 1872 г. по дѣлу Халютиныхъ же съ Сазоновымъ, не можетъ быть признана дѣйствительною, что заемное письмо должно находиться у Сычевой, Халютинъ съ представленіемъ документовъ, подкрѣпляющихъ его искъ, просилъ Окружный Судъ, по случаю смерти Екатерины Сычевой, истребовавъ отъ опекуна надъ ея имѣніемъ, подпоручика Сергѣя Александрова Сычева, означенное заемное письмо, признать сдѣланную на ономъ платежную надпись 27 іюня 1865 г. недѣйствительною и взыскать съ имѣнія Екатерины Сычевой 3000 руб. съ % съ 27 іюня 1865 г. по день удовлетворенія и неустойкою. Тульскій Окружный Судъ, по выслушаніи объясненій отвѣтчика, отвергавшаго искъ, за истеченіемъ на предъявленіе онаго давности, считая таковую со времени написанія заемнаго письма, т.-е. съ 3 мая 1865 г., призналъ, что, на основаніи 1549 ст. Т. X ч. I, давность по обязательствамъ исчисляется не со времени написанія ихъ, а со времени, назначеннаго для исполненія,—рѣшеніемъ своимъ, 5 го августа 1875 г. состоявшимся, требованіе истца удовлетворилъ во всей цѣлости. Но Московская Судебная Палата, по соображеніи принесенной на это рѣшеніе со стороны Сычева апелляціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и словесными объясненіями повѣреннаго апеллятора, утверждавшаго, что самый заемъ, учиненный Сычевою у Халютина 2 мая 1865 г., по силѣ 240 ст. Устав. о пред. и прес. прест., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, нашла, что опека, учрежденная надъ Леонтіемъ Халютинымъ въ мартѣ 1865 г., по цѣли ея учрежденія оградить интересы законныхъ его наслѣдниковъ, чрезъ пресѣченіе способовъ для Леонтія Халютина распоряжаться своимъ имуществомъ въ ущербъ его наслѣдниковъ, должна быть разсматриваема какъ опека, назначенная по причинѣ расточительности его, Халютина. На основаніи же 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест., лица, надъ коими учреждена опека по причинѣ расточительности, вовсе устраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ, и всѣ распоряженія, касающіяся ихъ имѣнія, производятся опредѣленными къ нимъ опекунами. Въ силу этого закона и разъясненія онаго въ рѣшеніи Гражд. Кас. Департ. Правительствующаго Сената, изложеннаго въ указѣ отъ 16 ноября 1872 г. за № 4085, на имя Московской Судебной Палаты по дѣлу Халютиныхъ съ Сазоновымъ, слѣдуетъ признать, что Леонтій Халютинъ со времени учрежденія надъ нимъ въ мартѣ

1865 года опеки былъ лицомъ неправоспособнымъ, безъ участія опеки, къ совершенію какихъ бы то ни было гражданскихъ сдѣлокъ. А такъ какъ договоръ о займѣ у Леонтія Халютина Сычевою 3000 р. состоялся 3 мая 1865 г. когда и было совершено заемное письмо, явленное того же числа у маклера Мѣшкова въ гор. Калугѣ, то договоръ этотъ, какъ заключенный послѣ учрежденія опеки и безъ вѣдома оной, въ силу вышеприведенной 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест., оказывается недѣйствительнымъ и постановленныя онымъ условія займа ничтожными, а выданный по этому договору документъ—заемное письмо представляется лишь доказательствомъ факта незаконной передачи Леонтіемъ Халютинымъ 3000 р. с. Сычевой. Такимъ образомъ, нарушеніе правъ законныхъ наслѣдниковъ Леонтія Халютина, въ ограженіе интересовъ которыхъ была учреждена надъ нимъ опека, совершилось не полученіемъ имъ, Леонтіемъ Халютинымъ, 27 іюня 1865 г. отъ Сычевой платежа по упомянутому заемному письму, а противозаконною передачею ей, Сычевой, денегъ при написаніи заемнаго письма 3 мая 1865 г., и, слѣдовательно, съ этого послѣдняго времени, сначала для опеки, а потомъ и для наслѣдниковъ Леонтія Халютина, послѣ его смерти, возникло право требовать отъ Сычевой возврата неправильно полученныхъ ею отъ него денегъ, которыми они могли воспользоваться въ теченіе 10-лѣтняго срока, установленнаго 565 ст. X Т. I ч. Допустить же въ настоящемъ дѣлѣ примѣненіе 1549 ст. Тома X ч. I, принятой Окружнымъ Судомъ въ основаніе своего рѣшенія, не представляется возможнымъ, такъ какъ срокъ исполненія договора займа 3 мая 1865 года, по недѣйствительности, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній самаго договора, не можетъ быть признанъ обязательнымъ, и потому исчисленіе срока давности на предъявленіе иска къ Сычевой со дня учиненія Халютинымъ надписи о полученіи платежа, могло бы имѣть мѣсто только тогда, когда бы договоръ займа былъ заключенъ съ Халютинымъ какъ лицомъ правоспособнымъ до учрежденія надъ нимъ опеки, а надпись въ полученіи платежа была бы сдѣлана послѣ учрежденія опеки, каковая надпись, а не самая передача денегъ, въ этомъ случаѣ, являлась бы обстоятельствомъ, нарушающимъ права наслѣдниковъ Халютина. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая искъ надворнаго совѣтника Дмитрія, маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ капитана Ѳеодора Леонтьевыхъ Халютиныхъ съ имѣнія жены подпоручика Екатерины Леонтьевой Сычевой по заемному письму отъ 3 мая 1865 г., срокомъ на годъ, въ суммѣ 3000 р. с. съ % съ 27 іюня 1865 г. и съ неустойкою единовременно въ 3%, предъявленный въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ 18 іюня 1875 г., неподлежащимъ удовлетворенію за истеченіемъ установленнаго 565 стат. Т. X ч. I Зак. Гр. срока земской давности, Московская Судебная Палата постановила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Халютинымъ отказать, возложивъ на нихъ, по 868 ст. Уст. Граж. Суд., судебныя по дѣлу издержки. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ надворный совѣтникъ Дмитрій Халютинъ, какъ за себя, такъ и по уполномочію отъ прочихъ своихъ сонаслѣдниковъ, приводя поводами для таковой отмѣны: а) неправильное толкованіе 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест. тѣмъ, что Палата, вопреки буквальному смыслу приведенной статьи, воспрещающей лицу, состоящему въ опекѣ за расточительность, совершеніе обязательныхъ для него актовъ, признала заемъ, совершонный Сычевою у Халютина и обязательный только для первой, ничтожнымъ; б) нарушеніе 1549, 2031, 2033, 2035, 2036, 2040 и 2050 ст. Т. X ч. I,—первой исчисленіемъ давности не со времени, назначеннаго для исполненія обязательства, а съ написанія онаго, и послѣднихъ—признаніемъ заемнаго письма обязательствомъ не заемщика, а заимодавца.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на указываемомъ кассаторомъ Халютинымъ нарушеніи Палатою 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опека надъ коллежскимъ совѣтникомъ Леонтіемъ Халютинымъ учреждена была, по распоряженію правительства, для пресѣченія ему способовъ распоряжаться имѣніемъ въ ущербъ законнымъ его наслѣдникамъ,

Такого рода опека, какъ и правильно, разсудила Палата, подходя подъ дѣйствіе 240 ст. Уст. о пред. и прес. прест., по силѣ сего закона, воспрещала Халютину отчужденіе имѣнія, закладъ его и совершеніе всякихъ обязательныхъ для него сдѣлокъ. Посему для признанія, на основаніи приведенной статьи, совершонной Халютинымъ сдѣлки недѣйствительною, необходимо, чтобы сдѣлка эта совершена была: во 1 хъ) во время нахожденія имѣнія Халютина въ опекѣ за расточительность; во-2) въ ущербъ законнымъ его наслѣдникамъ, и въ 3) имѣла обязательный для него характеръ. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата, обсуждая, по заявленію отвѣтчика, вопросъ о силѣ и значеніи совершоннаго Сычевою у Халютина займа 3,000 р., признала актъ сего займа, выданный Халютину 3 мая 1865 г., ничтожнымъ на томъ единственно основаніи, что Халютинъ, состоя подъ опекой, неправоспособенъ былъ, по силѣ 240 ст. XIV Тома, на совершеніе какихъ бы то ни было гражданскихъ сдѣлокъ. Принимая во вниманіе, что законъ, коимъ руководствовалась Палата, воспрещаетъ лицамъ, состоящимъ подъ опекой за расточительность, совершеніе только обязательныхъ актовъ, что воспрещеніе это имѣло своею цѣлью въ данномъ случаѣ пресѣчь Халютину способы распоряжаться имѣніемъ въ ущербъ законныхъ его наслѣдниковъ, нельзя не признать, что Московская Судебная Палата, не установивъ ни того, что выданное Сычевою Халютину заемное письмо влекло за собою какое либо обязательство для Халютина, ни того, что совершонный посредствомъ сего письма заемъ убыточенъ для его наслѣдниковъ, нарушила тѣмъ 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест. По симъ основаніямъ, находя рѣшеніе Судебной Палаты неимѣющимъ силы судебнаго постановленія и оставляя засимъ безъ обсужденія прочіе указываемые кассаторомъ поводы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 240 Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

72.—1878 года марта 22 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина, за себя и по довѣренности маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳеодора Халютиныхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный надворнаго совѣтника Дмитрія, маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳеодора Леонтьевыхъ Халютиныхъ, присяжный повѣренный Карцевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій Окружный Судъ 12-го іюля 1875 года, объяснилъ, что, на основаніи указа Правительствующаго Сената 11 марта 1865 г. № 14,167, надъ коллежскимъ совѣтникомъ Леонтіемъ Ивановымъ Халютинымъ, нынѣ умершимъ, учреждена была опека для пресѣченія ему способовъ распоряжаться своимъ имуществомъ въ ущербъ правамъ законныхъ наслѣдниковъ и что объявленіе о наложеніи запрещенія на все движимое и недвижимое имѣніе Халютина напечатано 10 апрѣля тогоже 1865 года № 29 подъ стат. 11,022. Между тѣмъ, 26 іюля 1865 года, то-есть во время нахожденія уже подъ опекой, Леонтій Халютинъ по надписи передалъ подпоручику Сергѣю Александровичу Сычеву заемное письмо суммою въ 2,000 рублей, выданное 21-го декабря 1864 года штабъ-ротмистромъ Василіемъ Рѣдкинымъ алексинскому купцу Данилѣ Иванову Сазонову и симъ послѣднимъ также по надписи 1-го мая 1865 года переданное ему, Халютину. Указывая затѣмъ, что учиненная Халютинымъ передаточная надпись не можетъ быть, по стат. 240 XIV Т. о пред. и прес. прест., признана дѣйствительною, что вопросъ о правахъ лицъ, находящихся за расточительность подъ опекою, разъясненъ вполнѣ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 16 ноября 1872 года, по дѣлу Халютиныхъ же съ купцомъ Сазоновымъ, и что самое заемное письмо должно находиться у Сычева,—Карцевъ, съ представленіемъ письменныхъ документовъ, подкрѣпля-

ющихъ его объясненіе, просилъ Окружный Судъ признать надпись, учиненную Леонтіемъ Халютинымъ 26 іюля 1865 г. на передачу Сергѣю Александрову Сычеву заемнаго письма недѣйствительною и самое заемное письмо обязать Сычева возвратить его довѣрителямъ, какъ наслѣдникамъ Халютина, въ случаѣ же невозвращенія взыскать въ пользу сихъ послѣднихъ съ Сычева 2.000 р. съ % съ 26 іюля 1865 г. по день удовлетворенія. Тульскій Окружный Судъ, по рѣшенію своему, 5 августа 1865 г. состоявшемуся, требованія истца удовлетворилъ во всей цѣлости, но Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей поступило настоящее дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сычева, сообразивъ обстоятельства дѣла съ апелляціоннымъ требованіемъ, а равно и словесными объясненіями повѣреннаго апеллятора, нашла, что опека, учрежденная надъ Леонтіемъ Халютинымъ въ мартѣ 1865 г., по цѣли ея учрежденія оградить интересы законныхъ его наслѣдниковъ, чрезъ пресѣченіе способовъ для Леонтія Халютина распоряжаться своимъ имуществомъ въ ущербъ его наслѣдникамъ, должна быть разсматриваема какъ опека, назначенная по причинѣ расточительности его, Халютина. На основаніи же 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и пресѣч. прест., лица, надъ коими учреждена опека по причинѣ расточительности, вовсе устраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ, и всѣ распоряженія, касающіяся до ихъ имѣнія, производятся опредѣленными къ нимъ опекунами. Въ силу этого закона и разъясненія онаго въ рѣшеніи Кассац. Департ. Правительствующаго Сената, изложеннаго въ указѣ отъ 16 ноября 1872 г. за № 4085, на имя Московской Судеб. Палаты, по дѣлу Халютиныхъ съ Сазоновымъ, слѣдуетъ признать, что Леонтій Халютинъ со времени учрежденія надъ нимъ въ мартѣ 1865 г. опеки былъ лицомъ неправоспособнымъ безъ участія опеки къ совершенію какихъ бы то ни было гражданскихъ сдѣлокъ. А такъ какъ заемное письмо Рѣдкина было передано Сазоновымъ Леонтію Халютину 1 мая 1865 г., то эта сдѣлка, какъ заключенная послѣ учрежденія опеки и безъ вѣдома оной, въ силу вышеприведенной 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и пресѣд. прест., оказывается ничтожною и постановленное оною условіе о переуступкѣ правъ на заемное письмо отъ Сазонова къ Халютину недѣйствительно. Такимъ образомъ, возраженіе повѣреннаго отвѣтчика Сычева, Кудряшева, что истцы не имѣютъ права на заемное письмо Рѣдкина, оказывается правильнымъ, ибо по незаконной сдѣлкѣ Леонтія Халютина 1 мая 1865 г. ни онъ, ни его наслѣдники не могли пріобрѣсти никакихъ правъ на заемное письмо, слѣдовательно, истцы не въ правѣ требовать возврата отъ Сычева заемнаго письма и денегъ, если означенное письмо утрачено. На сихъ основаніяхъ, признавая заявленное повѣреннымъ Сычева, Кудряшевымъ, возраженіе заслуживающимъ уваженія и руководствуясь 589 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата постановляетъ: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Халютинымъ отказать, возложивъ, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., на надворнаго совѣтника Дмитрія и маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳеодора Халютиныхъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест., ходатайствуетъ надворный совѣтникъ Дмитрій Леонтіевъ Халютинъ, какъ за себя, такъ и по довѣренности прочихъ своихъ сонаслѣдниковъ. Нарушеніе это кассаторъ усматриваетъ въ томъ, что Палата передачу Сазоновымъ Леонтію Халютину заемнаго письма признала ничтожною и недѣйствительною, между тѣмъ какъ 240 ст. имѣетъ въ виду такіе обязательные акты состоящихъ подъ опекою лицъ, коими уступаются какія-либо принадлежащія симъ лицамъ права, а отнюдь не пріобрѣтаются, какъ въ данномъ случаѣ заемное письмо; во-2-хъ) что Палата путемъ неправильнаго толкованія означенной статьи, придя къ выводу, что по незаконной сдѣлкѣ Леонтія Халютина ни онъ, ни его наслѣдники не могли пріобрѣсти никакихъ правъ на заемное письмо Рѣдкина, а слѣдовательно, не въ правѣ и требовать возврата его отъ Сычева, такимъ заключеніемъ своимъ утвердила, вопреки 240 ст., совершенно незаконную передачу Халютинымъ въ пользу Сычева заемнаго письма.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опека надъ имѣніемъ коллежскаго совѣтника Халютина учреждена была по распоряженію правительства, для пресѣченія ему способовъ распоряжаться имѣніемъ въ ущербъ законнымъ его наслѣдникамъ; такого свойства опека, какъ и правильно разсудила Палата, подходя подъ дѣйствіе 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест., по силѣ сего закона, воспрещала Халютину отчужденіе имѣнія, закладъ его и совершеніе всякихъ обязательныхъ для него сдѣлокъ. Посему для признанія въ данномъ случаѣ, на основаніи приведенной 240 ст., совершонной Халютинымъ сдѣлки недѣйствительною необходимо, чтобы сдѣлка эта совершена была, во первыхъ, во время нахожденія имѣнія Халютина въ опекѣ за расточительность, во-вторыхъ, въ ущербъ его законнымъ наслѣдникамъ, и, въ третьихъ, имѣла бы обязательный для него характеръ. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата, обсуждая по заявленію отвѣтчика учиненную на заемномъ письмѣ Рѣдкина 1 мая 1865 г. надпись, по коей купецъ Сазоновъ передалъ это письмо въ пользу Халютина, признала означенную надпись недѣйствительною на томъ единственно основаніи, что Халютинъ, состоя подъ опекою за расточительность, неправоспособенъ былъ къ совершенію какихъ бы то ни было гражданскихъ сдѣлокъ. Принимая во вниманіе, что законъ, коимъ руководствовалась Палата, воспрещаетъ лицамъ, состоящимъ подъ опекою за расточительность, совершеніе только обязательныхъ актовъ; что самая опека надъ Халютинымъ учреждена была съ цѣлью пресѣченія ему способовъ распоряжаться имѣніемъ въ ущербъ законнымъ его наслѣдникамъ,—нельзя не признать, что Палата, не установивъ ни того, что означенная выше сдѣлка влечетъ за собою какое либо обязательство для Халютина, ни того, что по цѣли учрежденія опеки совершена въ ущербъ законнымъ его наслѣдникамъ, нарушила тѣмъ указанную кассаторомъ 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. преступ., а слѣдовательно, и самое рѣшеніе Палаты, въ виду такого нарушенія, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

73.—1878 г. марта 29 дня. *По прошенію Казанскаго, повѣреннаго общества крестьянъ села Севастлейки, объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный общества крестьянъ села Севастлейки, Казанскій, 14 января 1875 г. подалъ Муромскому Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что постановленіемъ Муромскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ, состоявшимся въ декабрѣ мѣсяцѣ 1874 г., и мировой сдѣлкой, заключенной вслѣдствіе этого постановленія 12 января 1872 года, крестьянинъ села Севастлейки Андрей Мокровъ, проживающій въ этомъ селѣ, обязался не открывать впредь постоялаго двора при домѣ своемъ безъ разрѣшенія Севастлейскаго общества. Но, несмотря на это, въ концѣ декабря 1873 г. онъ, Мокровъ, безъ разрѣшенія общества, открылъ въ селѣ Севастлейкѣ, при своемъ домѣ, постоялый дворъ и содержитъ оный безъ всякой за это въ пользу общества платы. Вслѣдствіе сего и въ виду ст. 570, 574 и 684 ч. I Тома X Казанскій просилъ постановить опредѣленіе о закрытіи у крестьянина Мокрова постоялаго двора и взысканіи съ него въ пользу общества за содержаніе въ 1874 г. постоялаго двора 470 р. 40 к., какъ низшую норму арендной платы, получаемой Севастлейскимъ обществомъ съ другихъ содержателей постоялыхъ дворовъ. Мировой Судья призналъ искъ общества крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Мокрова въ пользу общества за самовольное открытіе постоялаго двора 470 р. 40 коп., постоялый же дворъ, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, обязать его подпискою закрыть. На это рѣшеніе повѣренный Мокрова, Леошке-

вичъ, принесъ апелляціонную жалобу. Муромскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ общества о закрытіи постоялаго двора, содержимаго Мокровымъ при своемъ домѣ, въ с. Севастлейкѣ, и взысканіи съ него убытковъ 470 р. 40 коп. основанъ на домашнемъ договорѣ, состоявшемся 1872 года января 12 дня между повѣрен. общества Прокудинымъ Горскимъ съ одной стороны и крестьянами села Севастлейки въ числѣ шести человѣкъ, въ томъ числѣ и Мокровымъ—съ другой. Въ этомъ договорѣ значится, что помянутые крестьяне обязались не открывать постоялыхъ дворовъ безъ разрѣшенія общества и платежа, по назначенію послѣдняго, денегъ за содержаніе оныхъ. Мировой Судья призналъ эту сдѣлку обязательною къ исполненію и опредѣлилъ взыскать съ Мокрова 470 рублей 40 коп., а постоялый дворъ обязать его закрыть. По повѣренный Мокрова, Леошкевичъ, въ апелляціи заявляетъ о необязательности сказаннаго договора, приведя въ основаніе то, что Мокровъ выкупилъ свою усадьбу и на точномъ основаніи ст. 23 Общ. Пол. о крестьянахъ и ст. 107 Мѣстн. Полож. имѣетъ право на открытіе постоялаго двора безъ разрѣшенія общества. Представленными Мокровымъ и повѣреннымъ его, Леошкевичемъ, удостовѣреніемъ мѣстнаго волостного старшины и копіею съ отношенія Владимирскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 12 сентября 1874 года подтверждается, что Мокровъ внесъ сполна ту сумму, какая причиталась на его семейство въ уплату выкупной ссуды, и противъ выкупа Мокровымъ усадебной осѣдлости повѣренный общества не споритъ. А въ ст. 107 Мѣст. Полож. для губ. великорос. и бѣлор. сказано: каждый крестьянинъ на своей усадьбѣ можетъ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія ни у помѣщика, ни у общества, устраивать и содержать постоялые дворы, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія на общемъ съ прочими сельскими свободными обывателями основаніи. Такимъ образомъ, оказывается, что общество крестьянъ с. Севастлейки объясненною выше сдѣлкою присвояетъ себѣ право, котораго ему закономъ не предоставлено, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ права кр. Мокрова, вопреки положительному закону, дозволяющему содержать постоялые дворы безъ разрѣшенія общества. Такой сдѣлки, въ силу ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I Свод. Зак. Гр. и рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департ. 1871 г. № 671, нельзя признать дѣйствительною, и постановленное въ ней обязательство, какъ противное закону, должно быть признано ничтожнымъ. Хотя повѣренный общества крестьянъ с. Севастлейки, Казанскій, возражаетъ, что въ сдѣлкѣ, служащей основаніемъ иска, не заключается ни одного изъ случаевъ, исчисленныхъ въ ст. 1529, по которымъ договоры считаются недѣйствительными, но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Гражд. Кассаціон. Департ. 1867 года № 70, приведенная повѣреннымъ Казанскимъ ст. 1529 не перечисляетъ всѣхъ случаевъ недѣйствительности договоровъ, но приводитъ отдѣльные случаи, въ видѣ примѣровъ, предоставляя суду прилагать постановленныя закономъ коренныя начала къ даннымъ случаямъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, приходя къ тому заключенію, что искъ общества крестьянъ села Севастлейки къ Мокрову не подлежитъ удовлетворенію, а затѣмъ и въ обсужденіи всѣхъ прочихъ доводовъ апеллятора, какъ второстепенныхъ, зависящихъ отъ опредѣленія значенія договора, не продстоитъ надобности. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе ст. 81, 129 и 774 Уст. Гр. Суд., 5 іюля 1875 г. опредѣлилъ: обществу крестьянъ села Севастлейки въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Казанскій, повѣренный общества села Севастлейки, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1528 и 1529 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 107 Мѣстнаго Положенія для губер. великорос., новорос. и бѣлорус. сказано, что каждый крестьянинъ на своей усадьбѣ можетъ, не испрашивая особаго разрѣшенія ни у помѣщика, ни у общества, устраивать и содержать постоялые дворы, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія на общемъ съ прочими сельскими свободными обывателями основаніи. Содержаніе этой статьи показываетъ, что предоставляемое оною крестьянамъ право относится къ числу

гражданскихъ правъ. Каждое лицо по закону можетъ пользоваться или не пользоваться такого рода правомъ, уступить такое пользованіе другому лицу безмездно или за извѣстное вознагражденіе. Изъ сего слѣдуетъ, что всякое гражданское право можетъ быть предметомъ сдѣлокъ или договорныхъ соглашеній между частными лицами, за исключеніемъ лишь, согласно ст. 1529 ч. I Т. X, случаевъ, когда при таковыхъ сдѣлкахъ имѣется въ виду достиженіе цѣлей, закономъ запрещенныхъ. Съѣздъ не установилъ того, что сдѣлка Мокрова съ обществомъ крестьянъ имѣетъ предметомъ, кромѣ отказа отъ принадлежащаго Мокрову, по ст. 107 Мѣстн. Пол., права, достиженіе какой-либо противозаконной цѣли. Посему заключеніе Съѣзда о томъ, что мировая сдѣлка, состоявшаяся между Мокровымъ и обществомъ крестьянъ села Севастлейки, представляется, въ силу ст. 1528 и 1529 ч. I Т. X, недѣйствительною, на томъ основаніи, что она составлена съ цѣлью лишенія Мокрова права, которое принадлежитъ ему по ст. 107 Мѣстн. Пол. о крест., въ виду того, что Мокровъ поступился въ оной такимъ правомъ, пользованіе или непользованіе которымъ зависѣло отъ его доброй воли, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1528 ч. I Т. X. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 671 также не могло служить руководствомъ Съѣзду при разрѣшеніи настоящаго дѣла, такъ какъ въ послѣднемъ такого случая, какъ въ дѣлѣ, по которому послѣдовало рѣшеніе Правительствующаго Сената, не представляется. Это рѣшеніе состоялось по дѣлу Шорнеля о сплѣ заключеннаго имъ съ артелью рабочихъ контракта. Съѣздъ нашелъ контрактъ недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что въ немъ помѣщены условія, противныя закону, а именно, условія о томъ, что рабочіе за учиненное хозяину или его повѣренному оскорбленіе, а также за маловажную кражу, подвергаются извѣстному штрафу, а за болѣе крупное воровство—лишенію всего заработка въ пользу хозяина. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій дѣло по кассаціонной жалобѣ Шорнеля, нашелъ рѣшеніе правильнымъ, потому что въ означенномъ контрактѣ присвоено сторонами себѣ право, закономъ запрещенное и имъ противное, а именно право замѣны опредѣленныхъ въ законахъ наказаній за проступки и преступленія, указанные въ контрактѣ, денежнымъ въ пользу Шорнеля штрафомъ. Признавая посему рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1528 ч. I Т. X, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Меленковскій Мировой Съѣздъ.

74.—1878 года марта 29 го дня. *По прошенію уполномоченныхъ общества крестьянъ Хатунской волости, крестьянъ Василія Еремина и Филата Четверикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ: заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Графиня Анна Орлова-Чесменская по договору 22 го марта 1839 года уволила въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ крѣпостныхъ крестьянъ своихъ Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, села Хатуни съ деревнями, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: пунктъ 12: „мы, уполномоченные отъ крестьянъ, обязуемся какъ за себя, такъ и за довѣрителей нашихъ, и поставляемъ притомъ вотчинному правленію въ непремѣнную обязанность заботиться, дабы всѣ вообще храмы Хатунской вотчины и самые причты ихъ, не теряя впредь ничего изъ нынѣшняго содержанія, приводимы были сколько возможно въ лучшее состояніе и слѣдующее отъ прихожанъ жалованье священно-церковно-служителямъ Воскресенской церкви села Хатуни, по 600 рублей ассигнаціями въ годъ, производимо было всегда исправно; пунктъ 17: всѣ условія сего договора содержать съ обѣихъ сторонъ въ точности и безъ малѣйшей перемѣны, а если мы, уполномоченные отъ крестьянъ, или довѣрители наши въ чемъ либо по сему договору не устоимъ или нарушимъ оный, то графиня Орлова-Чесменская, наслѣдники ея и опекунскій совѣтъ имѣютъ неоспоримое право поступить съ нами, уполномочен-

ными, и довѣрителями нашими, по силѣ Свода Закон. Тома IX статьи 454 о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и обратить всѣхъ тотчасъ въ первобытное состояніе, не пріемля никакого съ нашей стороны оправданія". Во время совершенія означеннаго договора священно-церковно-служители церкви села Хатуни, какъ видно изъ удостовѣренія Хатунскаго волостного правленія отъ 16-го февраля 1870 года, ежегодно пользовались: 1-е) помѣщеніемъ въ домахъ, построенныхъ для причта съ надворными строеніями, погребами и банями и поправляемыхъ на счетъ владѣлицы; 2) отпускомъ достаточнаго количества дровъ съ рубкою и доставкою для отопленія домовъ и бань; 3) набивкою льдомъ погребовъ; 4) огораживаніемъ усадебъ и, кромѣ того, 5) денежною выдачею 600 руб. ассигнаціями. Такое содержаніе производимо было крестьянами причту Хатунской Воскресенской церкви до 1867 года. Въ 1870 году повѣренный священно церковно-служителей этой церкви, представляя упомянутый договоръ 1839 года, а также удостовѣреніе Хатунскаго волостного правленія 1869 года о томъ, во сколько обходилось крестьянамъ исполненіе принятыхъ ими на себя въ отношеніи священно-церковно-служителей Хатунской церкви обязанностей, и объяснивъ, что крестьяне въ 1868 г. перестали ихъ исполнять, просилъ какъ о возстановленіи обязательной силы договора, нарушеннаго обществомъ крестьянъ Хатунской волости, такъ и о взысканіи съ этого общества въ пользу его довѣрителей причиненныхъ имъ убытковъ, въ суммѣ 1582 руб. 28½ коп. Противъ этого иска повѣренный общества крестьянъ Хатунской волости какъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ и потомъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что предметъ договора графини Орловой Чесменской съ крестьянами Хатунской волости заключается въ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости за условленную цѣну, состоявшую въ погашеніи долга помѣщицы опекунскому совѣту; что въ концѣ 1867 года крестьяне исполнили эту обязанность, и съ этого времени дѣйствіе договора прекратилось; что съ 1868 г. крестьяне не исполнили только одного 12 п. договора, которымъ установленъ вѣчный сервитутъ общества въ пользу священно церковно служителей Хатунской церкви; но пунктъ этотъ недѣйствителенъ, ибо 1) имъ установлена обязанность противъ 3 лица, не участвовавшаго въ договорѣ; 2) за неисполненіе этой обязанности условлено возвращеніе крестьянъ въ крѣпостное состояніе, что невозможно послѣ 19 февраля 1861 г.; 3) притомъ обязанность эта, какъ вѣчная, безмѣрна, а потому не можетъ быть предметомъ договорныхъ отношеній; 4) изъ желанія графини Орловой-Чесменской, чтобы храмъ и причтъ ничего не теряли изъ своего содержанія, отнюдь нельзя заключить о вѣчной повинности крестьянъ въ пользу причта исправлять ихъ строенія, рубить и доставлять дрова для отопленія строеній и бань, набивать ледники и огораживать усадьбы; что ни одна изъ этихъ повинностей не опредѣлена въ договорѣ, да еслибы онѣ и были опредѣлены, то, въ силу 3 примѣч. къ 1529 ст. X Т. I ч. по продолженію 1863 г., онѣ недѣйствительны и не могутъ имѣть мѣста, какъ-скоро крестьяне сдѣлались собственниками. На рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ причта Хатунской церкви подлежащимъ удовлетворенію, принесена была повѣреннымъ общества крестьянъ апелляціонная жалоба, вслѣдствіе чего и по указу Правительствующаго Сената отъ 27 января 1875 г. за № 260 дѣло это разсматривалось во 2 мъ Гражданск. Департаментѣ Московской Судебной Палаты. Принявъ во вниманіе, что общій смыслъ и буквальное содержаніе приложенія къ 33 ст. Пол. о выкупѣ по продолж. 1863 года не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ относятся къ тѣмъ договорамъ между помѣщиками и крестьянами объ увольненіи сихъ послѣднихъ въ званіе государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, которые хотя и были заключены до изданія Положенія 19 февраля 1861 г., но не получили еще надлежащаго утвержденія и, слѣдовательно, не были приведены въ дѣйствіе, въ чемъ убѣждаютъ разные пункты этого приложенія, въ коихъ говорится объ имѣющемъ послѣдовать утвержденіи договоровъ, какъ то: 2, 3, 7 и 10, Судебная Палата, въ виду того, что договоръ граф. Орловой-Чесменской съ ея крестьянами утвержденъ надлежащимъ порядкомъ еще въ 1839 году, нашла, что къ нему не могутъ имѣть примѣненія правила, изданныя для договоровъ, которые до 19 февраля

1861 года не получили утвержденія. Возникшіе изъ такого договора споры должны быть разрѣшаемы на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія Полож. о крестьянахъ, съ устраненіемъ лишь тѣхъ условій, которыя прямо противорѣчатъ симъ Положеніямъ, каково, напримѣръ, условіе о томъ, что въ случаѣ нарушенія крестьянами договора они обращаются въ первобытное состояніе, такъ какъ и при дѣйствіи прежнихъ законовъ крѣпостное состояніе, единожды прекратившееся, никогда уже возстановлено быть не могло (1179 ст. IX Т. о сост. изд. 1857 года). Находя засимъ, что обязательство крестьянъ исправлять ветхости домовъ священно-церковно служителей, доставлять имъ ежегодно 50 саж. дровъ и набивать погреба льдомъ установлено самимъ договоромъ 22 марта 1839 года въ 12 его пунктѣ, по коему крестьяне положительно обязались озаботиться, чтобы причты впредь ничего не теряли изъ нынѣшняго своего содержанія, а самое это содержаніе положительно удостовѣрено Хатунскимъ волостнымъ правленіемъ отъ 16 го февраля 1870 года и отъ 14 сентября 1869 г. и ни въ чемъ не опровергнуто отвѣтчиками, Судебная Палата признала, что, въ силу 1536 и 1538 ст. X Т. I части, требованіе причта Хатунской церкви о взысканіи съ крестьянъ Хатунскаго общества слѣдующихъ по договору суммъ должно подлежать удовлетворенію, возраженія же апеллятора противъ сихъ требованій оказываются несоотвѣтствующими разуму 807 ст. IX Тома Законовъ о состоян., по смыслу которой при увольненіи крѣпостныхъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы на нихъ дозволяется возлагать такія повинности, кои остаются для нихъ обязательными навсегда. Равнымъ образомъ Палата нашла, что не можетъ быть уважено и то возраженіе апеллятора, что всѣ помянутыя обязанности оканчивались для крестьянъ съ уплатою долга опекунскому совѣту, такъ какъ выводъ сего вовсе не истекаетъ ни изъ буквальнаго смысла, ни изъ точнаго разума договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не встрѣчая законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда о признаніи договора 22 го марта 1839 года обязательнымъ для крестьянъ по отношенію къ причту Хатунской церкви и о взысканіи съ нихъ въ пользу истцовъ 1,58[illegible]2 руб. 28[illegible]2 коп., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Уполномоченные отъ общества крестьянъ Хатунской волости просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя: 1) что, вопреки 2 пункту 807 стат. IX Тома и установленнымъ самою Палатою условіямъ договора 22 марта 1839 года, Палата признала, не взирая на [illegible]тотъ законъ, за помѣщикомъ право облагать крестьянъ вѣчными повинностями въ свою пользу или въ интересѣ третьихъ лицъ, причемъ допустила неправильное толкованіе всей 807 стат. IX Тома, распространивъ 3 пунктъ о[illegible]той на остальные два; 2) игнорируя Высочайше утвержденное 14 марта 1863 года Положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и то обстоятельство, что бывшіе хлѣбопашцы поступили по силѣ этого закона въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ съ распространеніемъ на нихъ Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Палата нарушила этотъ законъ, а затѣмъ 1, 3, 7, 12, 15 и 16 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ; 3) не опредѣливъ состоянія крестьянъ Хатунской волости, какъ крестьянъ собственниковъ, Палата нарушила 156 и 158 стат. Полож. о выкупѣ и 177—191 ст. Общ. Полож. признаніемъ то, что общество Хатунскихъ крестьянъ собственниковъ должно отправлять повинности въ пользу причта Воскресенской церкви не на основаніи указанныхъ законовъ, не по приговорамъ, составленнымъ въ порядкѣ 54, 55, 57 и 59 ст. Общ. Положен., а на основаніи отпускного договора, составленнаго при иныхъ условіяхъ жизни крестьянскаго сословія; 4) Палата, въ нарушеніе 4 п. 1529 ст. X Т. I ч., признала обязательными для отвѣтчиковъ условія опекунскаго договора, даннаго еще до отмѣны крѣпостного состоянія, и притомъ признала обязательными такія условія, которыя по отношенію къ крестьянамъ лишали ихъ въ дѣлѣ установленія мірской повинности правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, а по отношенію къ причту давали ему такія права, какихъ онъ по состоянію своему имѣть не могъ; 5) при такихъ обстоятельствахъ Палата недѣйствительныя условія отпускного договора о повинностяхъ въ пользу причта подвела подъ дѣй-

ствіе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, причемъ разрѣшила спорное право не силою того закона, которымъ оно ограждено, примѣнивъ законъ гражданскаго права къ отношеніямъ, вытекающимъ изъ права публичнаго; 6) не установивъ и не указавъ точнаго выраженія въ договорѣ 22 марта 1839 г., которое свидѣтельствовало бы о вѣчной повинности крестьянъ въ пользу причта, Палата лишила Правительствующій Сенатъ возможности обсудить, правильно ли къ этому выраженію примѣнены 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемые приведенною кассаціонною жалобою вопросы сводятся главнѣйшимъ образомъ къ тому: 1) правильно ли поступила Судебная Палата, разрѣшивъ возникшій изъ договора 1839 г. споръ силою законовъ, дѣйствовавшихъ до 1861 г., а не на основаніи изданныхъ въ 1861—1863 годахъ Положеній и правилъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и 2) согласно ли съ 807 ст. IX Т. Св. Зак. изд. 1857 г. принятое Палатою положеніе, что при увольненіи крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы на нихъ дозволялось возлагать такія повинности, кои крестьяне должны отправлять навсегда, и не нарушаетъ ли существованіе въ средѣ хатунскихъ крестьянъ обязанности по содержанію причта и церковныхъ строеній, основанной на договорѣ 1839 г., тѣхъ правъ, кои принадлежатъ имъ послѣ изданія Положеній о крестьянахъ, какъ обществу поселянъ собственниковъ? Первый изъ этихъ вопросовъ былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената при разрѣшеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго священно служителей Воскресенской села Хатуни церкви, и опредѣленіе Сената по сему предмету изложено въ указѣ Московской Судебной Палатѣ отъ 27 января 1875 г. за № 260. Заключеніе Палаты о томъ, что къ договору 1839 г. не могутъ имѣть примѣненія правила, изданныя для договоровъ, которые до 19 февраля 1861 г. не получили утвержденія, и что возникшій изъ договора 1839 г. споръ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія Положеній о крестьянахъ, оказывается вполнѣ согласнымъ съ упомянутымъ выше опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, а потому, не входя въ новое обсужденіе приведеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими уваженія всѣ заключающіяся въ настоящей кассаціонной жалобѣ объясненія просителей о томъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены различныя положенія и правила о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Что же касается второго вопроса, то, по соображеніи 807 ст. IX Т. Св. Зак. изд. 1857 г. съ 806 и 808 ст. того же Тома (статьи эти, заключающія въ себѣ правила о вступленіи въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, уволенныхъ для сего помѣщичьихъ крестьянъ съ землею соотвѣтствуютъ 761, 762 и 763 ст. того же Тома изд. 1842 г., содержащимъ правила о вступленіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему смыслу 806—808 ст. IX Тома Св. Зак., хатунскимъ крестьянамъ при совершеніи въ 1839 году договора объ увольненіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы не могло быть возбранено принятіе на себя всегдашней обязанности по содержанію причта и строеній мѣстной же ихъ церкви и что существованіе въ средѣ ихъ такой повинности нисколько не противорѣчитъ правамъ крестьянъ собственниковъ, ибо, по 178 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, имъ не возбраняется нести подобныя повинности, и общество хатунскихъ крестьянъ-собственниковъ, какъ установлено въ рѣшеніи Палаты, продолжало уже само исполнять помянутую повинность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ изданія положеній и правилъ 1861—1863 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Обращаясь засимъ къ указанію просителей, касающемуся толкованія договора 1839 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъясненіе смысла договора принадлежало власти суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ Хатунской волости, крестьянъ Еремина и Четверикова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1878 г. марта 29 дня. *По прошенію Трясцовскаго, повѣреннаго дворянина Ивана Богдана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

По разсмотрѣніи кассаціонной жалобы, принесенной Трясцовскимъ, повѣреннымъ дворянина Ивана Богдана, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи недѣйствительнымъ контракта, по которому дворянка Марья Гайгеръ изъ заложеннаго Богдану имѣнія продала купцамъ Абраму и Баруху Боровымъ и мѣщанину Альтеру Вальдеманъ лѣсъ на срубъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Трясцовскій въ объясненіи на апелляцію Боровыхъ и Вальдемана, принесенную на рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, изложилъ, что онъ на время производства настоящаго дѣла въ Одесской Судебной Палатѣ будетъ жить въ Одессѣ, на Почтовой улицѣ, въ домѣ Вургафта, въ квартирѣ Грушинскаго. Въ виду сего, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Магденка съ Свѣтъ 1873 г. № 584, оказывается, что со стороны Трясцовскаго исполнено требованіе 763 ст. Уст. Гр. Суд. о заявленіи объ избранномъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится Палата. Изъ дѣла не оказывается, чтобы Палатою была послана Трясцовскому повѣстка о днѣ, назначенномъ къ слушанію дѣла. Неувѣдомленіе же о семъ тяжущагося, при соблюденіи имъ требованія 763 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ нарушеніе 767 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 763 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

76.—1878 г. февраля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Василія Жердинскаго, присяжнаго повѣреннаго Александра Котлярева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 11-го октября 1875 года исковомъ прошеніи повѣренный отставного поручика Василія Жедринскаго, присяжный повѣренный Котляревъ, объяснивъ, что рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебною Палатою, было отказано женѣ штабсъ капитана Маріи Долгово-Сабуровой въ предъявленномъ ею къ довѣрителю его искѣ 30 т. р. убытковъ, просилъ взыскать съ нея въ пользу довѣрителя его, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., за веденіе означеннаго дѣла въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ 893 руб. и судебныя издержки по настоящему производству; при этомъ Котляревъ представилъ копію съ резолюціи Судебной Палаты 27 іюня 1875 года, коею утверждено означенное рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, и копію прошенія Сабуровой въ Тульскій Окружный Судъ, въ которомъ она, указывая на понесенный ею убытокъ въ 30 т. руб., просилъ о признаніи недѣйствительнымъ исполнительнаго листа отъ 7 февраля 1867 года за № 510 и о предоставленіи ей права взыскивать съ Жедринскаго этотъ убытокъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Московскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что изъ представленной копіи резолюціи Палаты не видно, въ пользу кого рѣшено дѣло, и что такимъ образомъ искъ просителя представляется недоказаннымъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Жедринскому отказать, возложивъ на него отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Повѣренный Жедринскаго, Котляревъ, представляя въ доказательство выигрыша дѣла его довѣрителемъ копію съ апелляціонной жалобы Долгово-Сабуровой на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда,въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ опредѣленіе

Окружнаго Суда отмѣнить и удовлетворить исковыя требованія его довѣрителя. Изъ представленной же имъ копіи видно, что Долгово Сабурова во 2-мъ пунктѣ своей апелляціи жаловалась на признаніе Окружнымъ Судомъ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію ея второго исковаго требованія о признаніи за ней права отыскивать съ Жедринскаго убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Судебная Палата нашла, что представленными къ дѣлу документами не доказано, чтобы Долгово-Сабурова предъявляла къ Жедринскому искъ объ убыткахъ въ суммѣ 30 т. руб. и чтобы ей въ этомъ именно искѣ было отказано; что изъ представленныхъ истцомъ документовъ видно, что она ходатайствовала только о признаніи за ней права на отыскиваніе убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, и что въ этомъ требованіи ей отказано, а потому домогательство Жедринскаго о взысканіи въ его пользу вознагражденія за веденіе дѣла по суммѣ 30 т., въ количествѣ 893 руб. 32 коп., за силою 3 пун. примѣч. къ 1 ст. таксы Высочайше утвержденной 3 го іюля 1868 года, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 366 Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата, признавъ апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, постановила: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на Жедринскаго отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ по сему дѣлу издержекъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный истца, Котляревъ, въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, между прочимъ, вознаградить другого тяжущагося за веденіе дѣла. А такъ какъ Палата признала, что Долгово Сабуровой въ искѣ объ уничтоженіи исполнительнаго листа и объ убыткахъ было отказано, и несмотря на это все таки оставила Жедринскаго, выигравшаго дѣло, безъ всякаго вознагражденія за веденіе дѣла, то этимъ Палата нарушила ст. 868 Уст. Гражд. Суд.; 2) Палата нарушила пун. 3 примѣч. 1 ст. таксы 3 іюля 1868 г., признавъ, что Долгово-Сабурова не взыскивала съ Жедринскаго 30,000 р. убытковъ, а лишь просила о признаніи за нею права на взысканіе съ Жедринскаго убытковъ, тогда какъ количество убытковъ было обозначено въ исковомъ прошеніи въ 30,000 р. Палата примѣнила къ данному дѣлу 3 прим. 1 ст. таксы 3 іюля, но въ этомъ примѣчаніи говорится лишь о томъ случаѣ, когда рѣшеніемъ предоставлено истцу право на взысканіе убытковъ, а не о томъ, когда истцу, указывавшему при производствѣ дѣла цыфру убытковъ, будетъ отказано въ самомъ правѣ на убытки, какъ это было въ данномъ дѣлѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: приведенный Палатою въ ея рѣшеніи 3 пун. 1 ст. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта указываетъ только порядокъ, въ которомъ должно опредѣлять количество вознагражденія, если судъ призналъ лишь право искать вознагражденіе, не опредѣливъ его количества. Но этотъ законъ имѣетъ въ виду только права истца, признанныя судомъ по такого рода искамъ, и затѣмъ вовсе не касается случая, когда истцу въ подобномъ искѣ будетъ отказано, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Между тѣмъ, несомнѣнно, что если въ подобномъ случаѣ истецъ пользуется правомъ вознагражденія въ случаѣ рѣшенія дѣла въ его пользу, то таковымъ же правомъ долженъ пользоваться и отвѣтчикъ; если истцу будетъ отказано въ подобномъ искѣ и если истецъ, выигравшій подобный процессъ, по смыслу означеннаго закона получаетъ вознагражденіе за веденіе онаго вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за дальнѣйшее веденіе его въ исполнительномъ порядкѣ производства, то и за отвѣтчикомъ должно быть признано право на вознагражденіе, если истцу будетъ отказано въ первомъ искѣ. Такое право отвѣтчика прямо даже опредѣляется въ 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи которой и былъ предъявленъ просителемъ настоящій искъ, ибо въ силу означеннаго закона тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны вознаградить ее за веденія дѣла. Что же касается опредѣленія количества подобнаго вознагражденіе, то вопросъ этотъ, относясь къ существу дѣла, подлежитъ разрѣшенію суда, рѣшающаго самое дѣло и

опредѣляющаго значеніе фактическихъ его обстоятельствъ. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 868 Уст. Гржд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

77.—1878 года февраля 22-го и апрѣля 3-го чиселъ. *По прошенію опекуншъ малолѣтней дочери купца Зинаиды Костюминой, жены коллежскаго регистратора Елены Тарасовой, жены пекаря Маріи Кононенко и дочери купца Анны Костюриной объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Сергѣй Костюринъ составилъ 10 октября 1865 года духовное завѣщаніе, коимъ онъ „свое благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе—два дома въ гор. Харьковѣ и 4 лавки—завѣщалъ въ полное распоряженіе женѣ своей Еленѣ Костюриной, а также все движимое имѣніе и всѣ взысканія на частныхъ лицахъ, какія только могутъ оказаться". По смерти Костюрина завѣщаніе это было явлено въ 1866 году въ Харьковской Гражданской Палатѣ и по опредѣленію ея 31-го августа 1866 года засвидѣтельствовано съ тѣмъ, чтобы четырехъ-процентныя пошлины, за исключеніемъ вдовьей части, на основаніи 178 и 419 ст. Уст. о пошл., были взысканы при вводѣ во владѣніе. Затѣмъ по опредѣленію Окружнаго Суда 25-го сентября 1872 года вдова Елена Костюрина, по второму брату Корещенко, 10 октября 1872 года была введена во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ. На одно изъ этихъ имѣній—дворовое мѣсто съ постройками въ г. Харьковѣ въ Харинскомъ (Мордвиновскомъ) переулкѣ было обращено взысканіе кредиторомъ Корещенко Кульбицкимъ; вслѣдствіе сего имуществу этому была составлена 30 іюня—5 іюля 1873 года судебнымъ приставомъ опись, въ которой оно показано принадлежащимъ Еленѣ Корещенко и означено, что „имѣніе это состоитъ въ залогѣ у Харьковскаго общества взаимнаго кредита въ суммѣ 25 т. руб., что видно изъ отношенія общества отъ 4-го іюня 1873 года". Для предупрежденія публичной продажи означеннаго имѣнія за долги Корещенко, опекуны наслѣдниковъ по закону послѣ Сергѣя Костюрина, малолѣтнихъ дѣтей брата его Виссаріона Костюрина, предъявили, на основаніи 1197 ст. Устава Гражд. Судопр. чрезъ повѣреннаго Зеленскаго въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ отвѣтчиковъ штабсъ-капитана Кульбицкаго, перваго Харьковскаго общества взаимнаго кредита и Елены Корещенко. Въ исковой просьбѣ истецъ доказывалъ, что, по смыслу завѣщанія Сергѣя Костюрина, послѣдній завѣщалъ свое имѣніе женѣ въ распоряженіе, но что это завѣщаніе не давало ей права собственности на завѣщанное имѣніе, а потому Зеленскій просилъ: 1-е) вдову Виссаріона Костюрина, по второму браку Тарасову, и дѣтей ея отъ перваго брака Анну, Марію и Зинаиду Костюриныхъ утвердить въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имуществу, оставшемуся по смерти Сергѣя Костюрина въ $^6/_7$ частяхъ; 2-е) признать, что означенное имѣніе въ $^6/_7$ частяхъ, составляющихъ законное наслѣдство дѣтей и жены Виссаріона Костюрина, не должно отвѣчать за долги Корещенко и подлежитъ въ этой части исключенію изъ описи, составленной судебнымъ приставомъ 30 іюня—5 іюля 1873 года, и не подлежитъ публичной продажѣ. Противъ этого иска повѣренный общества взаимнаго кредита, Шимановъ, въ письменномъ отвѣтѣ возразилъ, что вся претензія истцовъ основана на неправильномъ толкованіи ими смысла завѣщанія Сергѣя Костюрина; поэтому въ истинномъ смыслѣ этого завѣщанія заключается существенный вопросъ настоящаго дѣла; буквальное же содержаніе и внутренній смыслъ завѣщанія показываютъ, по объясненію отвѣтчика, что Сергѣй Костюринъ завѣщалъ все свое имѣніе женѣ своей въ собственность, а не въ пожизненное владѣніе. Въ судебное засѣданіе по дѣлу явился въ Окружный Судъ повѣренный истцовъ, Зеленскій, а изъ отвѣтчиковъ только повѣренный общества взаимнаго кредита, который къ прежнимъ своимъ возраженіямъ добавилъ, что гражданская палата, свидѣтельствуя завѣщаніе Костюрина, обложила

завѣщанное имѣніе крѣпостною пошлиною, признавая тѣмъ, что имѣніе, означенное въ завѣщаніи, передано въ собственность женѣ завѣщателя, и что ту же мысль выразилъ Харьковскій Окружный Судъ въ опредѣленіи своемъ 13 декабря 1871 года по поводу ходатайства о вводѣ Елены Крещенко во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что предоставленіе завѣщателемъ имѣнія своего въ распоряженіе его жены не даетъ ей права собственности на это имущество; не составляя же собственности Корещенко, имѣніе это не могло быть описано за долгъ ея и предназначено въ публичную продажу, а потому опредѣлилъ: „утвердить дѣтей Виссаріона Костюрина въ правахъ наслѣдства въ 6/7 частяхъ къ недвижимому имѣнію въ гор. Харьковѣ, оставшемуся послѣ дяди ихъ, Сергѣя Костюрина, исключить означенныя части изъ описи, составленной судебнымъ приставомъ 30 іюня—5 іюля 1873 года по взысканію штабсъ-капитана Кульбицкаго и отъ публичной продажи освободить". На это рѣшеніе повѣренный общества взаимнаго кредита, Шимановъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, исходя изъ того положенія, что единственный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ объясненіи истиннаго смысла завѣщанія Сергѣя Костюрина, доказывалъ: 1) что прямой смыслъ сего завѣщанія объясняется не только текстомъ онаго, но и семейной обстановкой покойника и всѣми обстоятельствами, которыя сопровождали какъ происхожденіе завѣщанія, такъ и его дальнѣйшую судьбу; 2) что въ этомъ смыслѣ не сомнѣвались не только сама наслѣдница, но даже органы публичной власти: гражданская палата, возложившая на наслѣдницу по завѣщанію уплату крѣпостныхъ пошлинъ, Окружный Судъ, постановившій опредѣленіе о безусловномъ вводѣ Корещенковой во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, и старшій нотаріусъ, утвердившій закладную отъ имени Корещенковой на занятую послѣднею подъ залогъ завѣщаннаго имущества сумму, и 3) что только въ виду наглядности этого смысла, подкрѣпленнаго авторитетомъ органовъ публичной власти, Коренщенкова и могла воспользоваться тѣмъ кредитомъ, который былъ ей оказанъ. Затѣмъ, приводя доводы, въ силу коихъ слѣдуетъ признать, что Сергѣй Костюринъ завѣщалъ свое имущество женѣ въ собственность, а не въ пожизненное владѣніе, Шимановъ заключилъ свою апелляцію тѣмъ, что онъ „ставитъ интересы своего довѣрителя главнымъ образомъ подъ защиту самаго содержанія завѣщанія Сергѣя Костюрина, которое неоднократно и единообразно было понято органами публичной власти, санкція которыхъ, уже помимо содержанія завѣщанія, обуславливала довѣріе къ вотчиннымъ правамъ Корещенковой". На основаніи сего Шимановъ просилъ Судебную Палату истцамъ въ настоящемъ искѣ отказать. Въ объясненіи на эту апелляцію Тарасовъ, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ наслѣдниковъ Сергѣя Костюрина по закону, прежде всего указала на недостаточность, по ея мнѣнію, довѣренности, выданной отъ имени общества взаимнаго кредита Шиманову, такъ какъ во-1-хъ) на основаніи § 32 устава общества, иски общества производятся отъ имени всего правленія общества, которое, по § 21, состоитъ изъ 5 членовъ; между тѣмъ, довѣренность, Шиманову выданная, подписана только предсѣдателемъ и двумя членами, и во 2-хъ) въ этой довѣренности не объяснено, что довѣритель во всемъ, что повѣренный сдѣлаетъ, ему вѣритъ, спорить и пререкословить не будетъ. Въ виду сего Тарасова просила оставить апелляціонную жалобу Шиманова безъ разсмотрѣнія, въ противномъ же случаѣ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ засѣданіи Судебной Палаты по дѣлу Шиманова къ прежнимъ своимъ объясненіямъ присовокупилъ, что независимо отъ основаній, изложенныхъ въ его апелляціи, онъ ссылается еще спеціально на полную добросовѣстность и безспорность владѣнія Корещенковой заложеннымъ имѣніемъ по формальному завѣщанію и ставитъ интересы своего довѣрителя подъ защиту статей 614 и 635 Тома X ч. I, такъ какъ, по смыслу этихъ статей, залогодержатель во всякомъ случаѣ получаетъ обратно выданную имъ залоговую сумму, какова бы ни была судьба процесса о правѣ собственности на заложенное имущество. При этомъ Шимановъ представилъ выпись закладной, совершонной 19-го октября 1872 года на залогъ Корещенковою обществу взаимнаго кредита принадлежащаго ей и достав-

шагося ей по завѣщанію ея мужа имѣнія въ сумлѣ 75 тыс. руб., утвержденной старшимъ нотаріусомъ Харьковскаго Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская Судебная Палата признала возраженіе Тарасовой о недостаточности довѣренности, выданной Шиманову, незаслуживающимъ уваженія, потому во 1-хъ) что отсутствіе въ оной обязательства о принятіи правленіемъ общества взаимнаго кредита отвѣтственности за дѣйствія повѣреннаго не дѣлаетъ довѣренности ничтожною (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1870 года № 1039), и во 2-хъ) потому, что личность предсѣдателя и двухъ членовъ правленія, выдавшихъ довѣренность, удостовѣрена нотаріусомъ, а, по 29 ст. устава общества, для дѣйствительности всѣхъ распоряженій правленія требуется участіе предсѣдателя и двухъ членовъ, т. е. такого числа лицъ, состоящихъ въ составѣ правленія, которое участвовало въ выданной Шиманову довѣренности и необходимо для того, чтобы она могла быть признаваема въ силѣ полномочія, даннаго со стороны общества взаимнаго кредита въ установленномъ порядкѣ. По существу дѣла Судебная Палата установила, что прежде всего разрѣшенію ея представляется вопросъ о томъ, можетъ ли общество взаимнаго кредита ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по сему дѣлу во всемъ объемѣ. Обсудивъ этотъ вопросъ, Палата нашла, что по завѣщанію Сергѣя Костюрина права на имѣніе, составляющее предметъ спора, были установлены для одной Корещенковой. Поэтому, за необжалованіемъ Корещенковою рѣшенія Окружнаго Суда, общество взаимнаго кредита, какъ имѣющее вещное право на означенное имѣніе, въ качествѣ залогодержателя по закладной, можетъ опровергать искъ Костюриныхъ лишь въ томъ, въ чемъ онъ касается его права на полученіе удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія въ случаѣ неисполненія Корещенковою принятой на себя обязанности, но не можетъ безъ участія Корещенковой доказывать принадлежность ей показаннаго въ завѣщаніи имѣнія и опровергать рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго, что имѣніе было завѣщано Корещенковою не въ собственность, ибо въ противномъ случаѣ могло бы послѣдовать утвержденіе за Корещенковою права собственности на завѣщанное имѣніе, вопреки ст. 893 и 17 Уст. Гр. Суд. Еще менѣе права, по мнѣнію Палаты, имѣетъ общество взаимнаго кредита опровергать рѣшеніе Окружнаго Суда объ исключеніи изъ описи имѣнія, оставшагося послѣ Сергѣя Костюрина, такъ какъ эта опись произведена по требованію кредитора Корещенковой, Кульбицкаго, и, слѣдовательно, исключеніемъ изъ нея означеннаго имѣнія права общества взаимнаго кредита ничѣмъ не нарушаются. Такимъ образомъ, обществу взаимнаго кредита можетъ принадлежать только право опровергать домогательство Костюриныхъ относительно признанія упомянутаго имѣнія въ $^{6}/_{7}$ частяхъ несоотвѣтственнымъ по закладной, выданной Корещенковою обществу. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата признала, что недвижимое имѣніе, составляющее предметъ дѣла, перешло во владѣніе Корещенковой по завѣщанію Сергѣя Костюрина, утвержденному къ исполненію гражданскою палатою, и на основаніи постановленія Окружнаго Суда о вводѣ ея завѣщаннымъ имѣніемъ во владѣніе, причемъ гражданская палата и Окружный Судъ признавали, что имѣніе это было предоставлено Корещенковой въ собственность, какъ это подтверждается переводомъ на Корещенкову запрещенія, взысканіемъ съ нея крѣпостныхъ пошлинъ и вводомъ ея во владѣніе безъ указанія на пожизненность ея права. Сверхъ того, завѣщаніе С. Костюрина признавалось и старшимъ нотаріусомъ въ качествѣ акта, утверждавшаго за Корещенковою права собственности на спорное имѣніе, ибо въ противномъ случаѣ закладная на оное не могла быть утверждена. Но если судебныя установленія и старшій нотаріусъ признавали Корещенкову собственницею завѣщаннаго ей имѣнія, то тѣмъ менѣе представляется основанія считать, что Корещенкова, получивъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ въ свое обладаніе означенное имѣніе въ качествѣ собственницы, могла предполагать, что таковое принадлежитъ въ собственность не ей, а малолѣтнимъ Костюринымъ. При такихъ же обстоятельствахъ владѣніе Корещенковой объясненнымъ имѣніемъ, какъ вполнѣ удостовѣряющее требованіе 529 ст. Т. X ч. 1, не можетъ не считаться добросовѣстнымъ. А такъ какъ, по точному смыслу ст. 635 Т. X ч. I по продолженію 1863 года, при-

возвращеніи законному владѣльцу имѣнія, заложеннаго прежнимъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, этотъ послѣдній обязанъ только уплатить ему слѣдуемую на выкупъ сумму, а самый залогъ остается въ силѣ, то очевидно, по мнѣнію Палаты, что имѣніе, отданное Корещенковою, какъ добросовѣстною владѣлицею, въ залогъ обществу взаимнаго кредита, не можетъ быть освобождено отъ отвѣтственности по этому залогу, несмотря на права на него наслѣдниковъ Сергѣя Костюрина по закону. Хотя же во 2 п. 1629 ст. Т. X ч. I выражено, что залогъ имущества, состоявшагося въ пожизненномъ владѣніи, недѣйствителенъ, но Корещенкова владѣла имѣніемъ на основаніи завѣщанія, въ качествѣ собственницы, и заложила его какъ имущество, завѣщанное ей не въ пожизненное распоряженіе, а въ собственность. Кромѣ того, въ самомъ завѣщаніи Сергѣя Костюрина вовсе не упоминается о пожизненномъ правѣ Корещенковой, а сказано только, что имѣніе завѣщано въ полное ея распоряженіе. Поэтому, при отсутствіи всякихъ данныхъ, которыя указывали бы, что закладная Корещенковою совершена въ качествѣ пожизненной владѣлицы, Судебная Палата признала, что къ этому залогу 2 п. 1629 ст. Т. X ч. 1 не можетъ относиться, а должна имѣть къ нему примѣненіе 635 ст. X Т. I ч. Независимо отъ сего, по 1301 ст. Т. X ч. I, залогъ имущества, совершонный наслѣдниками по закону, признается дѣйствительнымъ, если онъ совершонъ до явки завѣщанія; а такъ какъ законъ не дѣлаетъ различія между наслѣдниками по закону и по завѣщанію, то посему ст. 1301, въ силу 9 ст. Устава Гражд. Судопр., можетъ имѣть примѣненіе и къ данному случаю, въ томъ отношеніи, что если Корещенкова, въ качествѣ собственницы, владѣла завѣщаннымъ ей имуществомъ и заложила оное до объявленія настоящаго спора, то этотъ залогъ долженъ считаться дѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: „въ искѣ малолѣтнихъ Костюриныхъ о признаніи описаннаго судебнымъ приставомъ 30 іюня—5 іюля 1873 года имѣнія неподлежащимъ отвѣтственности по закладной, выданной Корещенковою 1-му Харьковскому обществу взаимнаго кредита, отказать и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить". На это рѣшеніе опекунша малолѣтней Зинаиды Костюриной, Елена Тарасова, Марія Кононенкова и Анна Костюрина принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что первый мужъ Тарасовой и отецъ остальныхъ просительницъ, Виссаріонъ Костюринъ, зная волю брата своего, Сергѣя Костюрина, о томъ, чтобы по смерти его имѣніе его оставалось въ пожизненномъ пользованіи вдовы его Елены, нынѣ Корещенковой, не предъявлялъ своихъ наслѣдственныхъ правъ на оставшейся послѣ Сергѣя Костюрина имущество. Но когда на это имѣніе не было обращено взысканіе долговъ, сдѣланныхъ самою Корещенковою, то они предъявили искъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства въ $^6/_7$ частяхъ имѣнія, послѣ Сергѣя Костюрина оставшагося, и въ виду отмѣтки, сдѣланной въ описи тому имѣнію, о залогѣ онаго въ обществѣ взаимнаго кредита они указали общество въ числѣ отвѣтчиковъ. При судебномъ разбирательствѣ сего иска въ Окружномъ Судѣ рѣчь шла только о томъ, имѣетъ-ли Корещенкова право собственности на показанное въ завѣщаніи имѣніе; о своемъ же залоговомъ правѣ общество взаимнаго кредита не представило ни одного довода, не заявило никакого требованія, не представило доказательствъ самаго существованія и размѣра долга по закладной. Окружный Судъ въ предѣлахъ искового требованія и отвѣтныхъ возраженій со стороны общества взаимнаго кредита разрѣшилъ только одинъ спорный вопросъ о смыслѣ завѣщанія Сергѣя Костюрина и, признавъ, что спорное имѣніе не было завѣщано Корещенковой въ собственность, утвердилъ дочерей Виссаріона Костюрина въ правахъ наслѣдства къ означенному имѣнію по закону. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества взаимнаго кредита доказывалъ только, что Корещенкова должна быть признана собственницею завѣщаннаго ей имѣнія, и лишь въ засѣданіе Судебной Палаты представилъ копію съ закладной и заявилъ, что для общества безразлично, кто будетъ признанъ собственникомъ спорнаго имѣнія, но что онъ ставитъ залоговое право общества подъ охрану ст. 614 и 635 X Т. ч. I. Такой ходъ процесса показываетъ, по объясненію просительницъ, что никакого искового требованія относительно закладной,

выданной Корещенковою 19 октября 1872 года обществу взаимнаго кредита, заявляемо не было, а что поводомъ къ иску послужило другое взысканіе, обращенное на спорное имѣніе, и что на Судѣ было предъявлено два требованія: одно о правѣ собственности на описаное имущество, а другое объ исключеніи онаго изъ описи и объ освобожденіи отъ публичной продажи. Если же и признать, что заявленное въ исковомъ прошеніи ходатайство о томъ, чтобы Судъ призналъ, что $^6/_7$ частей имѣнія Сергѣя Костюрина не должны отвѣчать за долги Корещенковой, относилось до закладной, то все-таки Окружный Судъ не разсмотрѣлъ и не разрѣшилъ этого вопроса и на это ни съ чьей стороны жалобы не было. Между тѣмъ, Судебная Палата поставила и разрѣшила вопросъ о томъ, отвѣчаетъ-ли спорное имѣніе въ $^6/_7$ частяхъ за долгъ по закладной 19 октября 1872 года, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, отказала въ небываломъ искѣ, не разсмотрѣнномъ первою инстанціею, не бывшемъ предметомъ состязанія сторонъ до самаго послѣдняго момента процесса, и тогда какъ истицы о закладной не имѣли никакого понятія, не знали, когда она выдана, законна-ли, не оплачена ли и т. д. Поступивъ такимъ образомъ, Судебная Палата, по мнѣнію просительницъ, нарушила стат. 570 и примѣч. къ 572 Т. X ч. I по продолженію 1868 года, стат. 11, 12, 332, 706, 747, 773 и 893 Уст. Гражд. Судопр., ибо вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія Корещенковой и объ отвѣтственности по закладной могъ быть разрѣшенъ только въ исковомъ порядкѣ. если бы, по признаніи за просительницами права собственности на спорное имѣніе, общество взаимнаго кредита предъявило искъ по закладной; во 2 хъ) кромѣ этого процессуальнаго нарушенія, Судебною Палатою, по объясненію просительницъ, неправильно разрѣшенъ поставленный ею вопросъ по существу, ибо Палата установила, что рѣшеніе Окружнаго Суда по вопросу о смыслѣ завѣщанія Сергѣя Костюрина вступило въ законную силу; этимъ рѣшеніемъ признано, что слова завѣщанія „въ полное распоряженіе“ не давали Корещенко права собственности на показанное въ завѣщаніи имѣніе; слѣдовательно, таково было значеніе этихъ словъ съ самаго момента написанія завѣщанія, и, слѣдовательно, Корещенко неправильно воспользовалась имѣніемъ, предоставленнымъ ей только въ распоряженіе. Между тѣмъ, Судебная Палата, вопреки 68 ст. Основн. Законовъ, ст. 893—895 Устава Гражд. Судопр., несмотря на рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ спеціальнаго для настоящаго дѣла закона, признала, что, на основаніи тѣхъ-же словъ завѣщанія она могла себя считать собственницею имѣнія. Независимо отъ сего, Судебная Палаты заключеніе свое о добросовѣстности владѣнія Корещенко спорнымъ имѣніемъ основала не только на частномъ опредѣленіи Гражданской Палаты, но и на мнѣніи старшаго нотаріуса, тогда какъ, по ст. 69 Основ. Зак., даже судебныя рѣшенія не имѣютъ значенія для другого дѣла. Въ данномъ же случаѣ Судебная Палата противупоставила судебному рѣшенію Окружнаго Суда частныя опредѣленія Суда и дѣйствія нотаріуса по акту ничтожному и имѣвшія мѣсто безъ участія просительницъ. Въ этомъ заключеніи Судебной Палаты просительницы видятъ нарушеніе 1 п. 1401, 1434 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, 1098, 1392 ст. Т. X ч. I, въ силу коихъ вводъ и отчужденіе имѣнія не предрѣшаютъ вопроса о правѣ собственности. Далѣе просительницы объясняютъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу стат. 635 и 1301 Т. X ч. I, ибо статья 635 имѣетъ въ виду отношенія добросовѣстнаго владѣльца къ признанному собственнику, а не нормируетъ отношенія послѣдняго къ залогодержателю, въ статьѣ же 1301 изображенъ спеціальный законъ, имѣющій въ виду столкновенія существеннаго права наслѣдства по закону съ возникшею впослѣдствіи отмѣною этого права, въ силу оказавшагося завѣщанія; въ данномъ же случаѣ, въ виду вошедшаго въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда, Корещенко ни на одну минуту не имѣла вотчиннаго права на свое имущество, оставшееся послѣ Сергѣя Костюрина. Статья 9 я Уст. Гр. Судопроизвод. не оправдываетъ заключенія Судебной Палаты, такъ какъ судебнымъ рѣшеніемъ признано, что закладная совершена Корещенко на чужое имущество, а на этотъ случай существуетъ особый законъ, изображенный въ 1 п. 1629 ст. Т. X ч. I; въ 3 хъ) наконецъ, просительницы

указываютъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 2307 X Т. I ч., § 21, 29 и 32 уст. общ. взаим. кред. признаніемъ довѣренности, выданной Шиманову 3-мя членами правленія, достаточною на веденіе дѣла отъ имени общества. По симъ основаніямъ просительницы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и о передачѣ дѣла въ Московскую или въ С.-Петербургскую Судебныя Палаты съ возложеніемъ на противную сторону издержекъ кассаціоннаго производства. Повѣренный Харьковскаго общества взаим. кред., Шимановъ, въ объясненіи противъ означенной кассац. жалобы проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на просителей издержки кас. производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Тарасовой, Кононенко и Костюриной, обратился прежде всего къ обсужденію указанія просительницъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 2307 Т. X ч. I и §§ 21, 22 и 29 устава 1 Харьковскаго общ. взаим. кред. тѣмъ, что Палата вошла въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы повѣреннаго означеннаго общества, Шиманова, несмотря на то, что выданная ему довѣренность подписана только тремя изъ числа пяти членовъ правленія общества и въ ней не помѣщено, что довѣрители вѣрятъ повѣренному во всемъ, что онъ по довѣренности сдѣлаетъ, и спорить и прекословить не будутъ (ст. 2326 Т. X ч. I). Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія. По смыслу ст. 2178 и 2181 Т. X ч. I, правленіе компаніи или общества распоряжается дѣлами компаніи на основ. ея устава; поэтому для правленія общества утвержденный правительствомъ уставъ его опредѣляетъ то пространство его уполномочія, въ предѣлахъ котораго дѣйствія его получаютъ законную силу. По уставу же Харьковскаго общества взаим. кредита, В ы с о ч а й ш е утвержденному 26 мая 1866 г. (Собр. Узак. 1866 г. № 55, ст. 412), хотя дѣлами общества завѣдываетъ правленіе, состоящее изъ пяти членовъ общества (§ 21), тѣмъ не менѣе, однако, для дѣйствительности распоряженій правленія достаточно, когда они постановлены въ засѣданіи правленія въ присутствіи трехъ членовъ онаго, въ томъ числѣ и предсѣдателя правленія или заступающаго его мѣсто (§§ 29, 33). Отсюда слѣдуетъ, что и довѣренность, выданная правленіемъ общества на веденіе его дѣла, должна быть признана достаточною и удовлетворяющею правиламъ устава общества, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ, она подписана тремя членами, въ томъ числѣ и предсѣдательствовавшимъ. Отсутствіе же въ довѣренности словъ: „что повѣренный сдѣлаетъ по довѣренности, въ томъ ему довѣритель вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ“, не лишаетъ довѣренности законной силы и значенія (рѣш. Гражд. Кассаціон. Д та 1870 г. № 1039; 1875 г. № 644). Переходя засимъ къ прочимъ возраженіемъ просительницъ противъ правильности постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онѣ обвиняютъ Палату въ нарушеніи ст. 570, примѣч. къ 572 по продолж. 1868 года, 11, 12, 332, 706, 747, 773, 893 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что она вошла въ обсужденіе и разрѣшила по существу вопросъ объ отвѣтственности имѣнія, завѣщаннаго Сергѣемъ Костюринымъ женѣ его (по второму браку Корещенко) по выданной послѣднею Харьковскому обществу взаимнаго кредита закладной, тогда какъ вопросъ этотъ, по объясненію просительницъ, не составлялъ предмета исковыхъ требованій и не былъ разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ. Въ этомъ отношеніи всѣ изложенныя въ кассаціонной жалобѣ объясненія опровергаются содержаніемъ бумагъ подлиннаго производства, изъ которыхъ видно, что искъ со стороны наслѣдницъ, по закону, Сергѣя Костюрина былъ предъявленъ на основ. ст. 1197 Уст. Гр. Суд., и заключалъ въ себѣ требованіе какъ о признаніи вдовы Виссаріона Костюрина, по второму браку Тарасовой, и дѣтей ея отъ перваго брака, въ правахъ наслѣдства въ $^{6}/_{7}$ частяхъ къ имѣнію Сергѣя Костюрина, завѣщанному Корещенковой, по утвержденію истца, въ пожизненное владѣніе, такъ и объ освобожденіи сего имѣнія отъ отвѣтственности за долги Корещенковой, причемъ въ исковомъ прошеніи въ числѣ отвѣтчиковъ показано было и первое Харьковское общество взаимнаго кредита, о претензіи котораго по закладной было упомянуто въ описи, составленной означенному имѣнію вслѣдствіе предъ-

явленныхъ на Корещенкову долговъ. На основаніи приведенной истцами ст. 1197 Уст. Гражд. Суд., если лицо, находящее, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго принадлежитъ не должнику, а ему, то оно обязано предъявить о томъ искъ, по которому вызывается какъ владѣлецъ описаннаго имѣнія, такъ и взыскатель. Цѣль сего послѣдняго правила заключается въ томъ, чтобы дать кредитору возможность, принявъ участіе въ спорѣ, возникшемъ между владѣльцами имѣнія, на которое обращено взысканіе, и тѣмъ, кто заявляетъ на оное свои права собственности, представить, если сочтетъ нужнымъ, опроверженіе противъ сихъ послѣднихъ правъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Харьковское общество взаимнаго кредита было показано въ числѣ кредиторовъ Корещенковой въ описи, составленной на имѣніе, о которомъ возбужденъ былъ искъ со стороны наслѣдницъ, по закону, Сергѣя Костюрина, и истицы, указавъ на общество, какъ на отвѣтчиковъ по сему иску, тѣмъ самымъ предъявили споръ и противъ залогового права общества на спорное имѣніе. Въ виду сего у общества не могло быть отнято право защищать свои интересы всѣми доводами и доказательствами, какіе оно считало нужнымъ привести въ подтвержденіе своего права на полученіе удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія. Окружный Судъ въ разрѣшеніи возникшаго, такимъ образомъ, спора призналъ, что спорное имѣніе было завѣщано Сергѣемъ Костюринымъ женѣ его не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе, и что посему оно должно быть освобождено отъ отвѣтственности за долги Корещенковой. Освобожденіемъ же спорнаго имѣнія отъ отвѣтственности за долги Корещенковой, очевидно, затрагивались и права, заявленныя со стороны одного изъ отвѣтчиковъ, Харьковскаго общества взаимнаго кредита, въ силу выданной ему Корещенковою закладной, вслѣдствіе чего общество и принесло на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу. При такомъ положеніи дѣла Судебная Палата не только имѣла право, но, по ст. 772 Уст. Гражд. Судопр., была обязана разрѣшить всѣ возникшіе при производствѣ дѣла спорные вопросы, насколько они касались правъ тяжущейся стороны, принесшей апелляцію (ст. 773 Уст. Гражд. Суд.), и въ томъ числѣ обязана была обсудить и указаніе апеллятора, сдѣланное имъ въ засѣданіи Палаты по дѣлу, на то, что Корещенкова владѣла и распоряжалась завѣщаннымъ ей имѣніемъ какъ своею собственностью, въ подтвержденіе чего апелляторъ сослался на ст. 614 и 635 Т. X ч. 1, объясняя, что, въ силу этихъ статей, залогодержатель во всякомъ случаѣ получаетъ выданную имъ залоговую сумму, какая бы ни была судьба процесса о правѣ собственности на заложенное имущество. Судебная Палата не могла оставить этого объясненія безъ разсмотрѣнія, потому что хотя оно было представлено во время разбора дѣла въ Судебной Палатѣ, но не измѣняло основаній иска и не заключала въ себѣ такихъ требованій, которыя не были заявлены сторонами, а составляло доводъ отвѣтчика въ подтвержденіе прежде заявленнаго возраженія относительно отвѣтственности завѣщаннаго Корещенковой имѣнія за долгъ по закладной. Предъявленіе же тяжущимися новыхъ доводовъ, не заключающихъ въ себѣ новыхъ требованій, допускается по смыслу ст. 747 Уст. Гр. Судопр., и во время апелляціоннаго производства дѣла (рѣш. Прав. Сената 1875 г. № 182 и мн. др.); все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ Судебная Палата, принявъ къ своему обсужденію объясненія, заявленныя въ засѣданіи Палаты со стороны Харьковскаго общества взаимнаго кредита, не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ по сему предмету законовъ. Обращаясь къ возраженіямъ просительницъ противъ правильности разрѣшенія Судебною Палатою спорныхъ по дѣлу вопросовъ по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата установила, что вопросъ о томъ, было ли, по смыслу завѣщанія Сергѣя Костюрина, принадлежавшее ему имѣніе завѣщано имъ женѣ его въ собственность, былъ разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ отрицательно, и что такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда не было объявлено Корещенковою, то посему означенный вопросъ не могъ подлежать обсужденію Палаты по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества взаимнаго кредита. Не входя въ настоящее время въ обсужденіе правильности или неправильности этого заключенія Судебной Палаты, такъ какъ оно не обжаловано въ кассаціонномъ

порядкѣ, и въ случаѣ отмѣны рѣшенія Палаты можетъ подлежать разсмотрѣнію суда при разрѣшеніи существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что имѣніе Сергѣя Костюрина было имъ завѣщано Корещенковой только въ пожизненное владѣніе, тѣмъ не менѣе, однако, пришла къ заключенію, что Корещенкова владѣла спорнымъ имѣніемъ въ видѣ собственности, и на этомъ основаніи Палата оставила на томъ имѣніи отвѣтственность по выданной Корещенковою Харьковскому обществу взаимнаго кредита закладной, такъ какъ, по мнѣнію Палаты, 1629 ст. Т. X ч. I къ данному случаю не относится. Такой выводъ Судебной Палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо одно владѣніе кѣмъ-либо чужимъ имуществомъ въ видѣ или на правахъ собственности не можетъ еще служить основаніемъ къ признанію совершонной такимъ владѣльцемъ на сіе имущество закладной дѣйствительною, такъ какъ по закону только тотъ залогъ считается дѣйствительнымъ, который совершонъ лицомъ, имѣющимъ на заложенное имѣніе право собственности, а не тѣмъ, кто владѣлъ чужимъ имѣніемъ, присвапвая его себѣ въ собственность. Посему, если Корещенкова должна быть признана имѣющею только право пожизненнаго владѣнія спорнымъ имѣніемъ въ силу того акта, по которому оно поступило въ ея распоряженіе, то хотя бы она владѣла симъ имуществомъ въ качествѣ собственности, она не могла быть признана имѣвшею на оное права собственности и, слѣдовательно, и права отдавать его въ залогъ. При этомъ добросовѣстность или недобросовѣстность владѣнія Корещенковою упомянутымъ имѣніемъ не могли имѣть вліянія на послѣдствіе отдачи ею въ залогъ имѣнія, не принадлежавшаго ей въ собственность, потому что какъ владѣлецъ недобросовѣстный, при возвращеніи имущества собственнику въ случаѣ отдачи имъ онаго въ залогъ, обязанъ посредствомъ выкупа освободить имѣніе отъ залога (614 ст. X Т. ч. I), такъ и добросовѣстный владѣлецъ, заложившій имѣніе, оказавшееся впослѣдствіи ему непринадлежащимъ, обязанъ возвратить настоящему хозяину всю потребную на выкупъ онаго сумму (635 ст. ч. I Т. X). Слѣдовательно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ права залогодержателя на заложенное ему имѣніе, по смыслу приведенныхъ законовъ, одинаковы. Къ тому же, съ признаніемъ, что имѣніе С. Костюрина было завѣщано Корещенко въ пожизненное владѣніе, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отвергать примѣнимость къ этому дѣлу 1629 ст. Т. X ч. I, прямо опредѣляющей послѣдствія отдачи въ залогъ имѣнія, находившагося въ пожизненномъ владѣніи залогодателя. Равнымъ образомъ при установленныхъ Судебною Палатою обстоятельствахъ дѣла представляется невѣрнымъ и примѣненіе Палатою 1301 ст. Т. X ч. I, имѣющей въ виду спеціальный случай, когда наслѣдникъ по закону отдастъ въ залогъ полученное имъ въ собственность наслѣдственное имущество, а впослѣдствіи окажется, что имущество это. въ силу завѣщанія, должно принадлежать въ собственность другому лицу. Если законъ этотъ и можетъ быть по аналогіи примѣненъ и къ залогу имѣнія наслѣдникомъ по завѣщанію, впослѣдствіи оспоренному и уничтоженному (рѣш. Прав. Сената 1876 г. № 46), то онъ но можетъ быть примѣненъ къ отдачѣ въ залогъ имѣнія пожизненнымъ владѣльцемъ, пространство правъ котораго въ этомъ отношеніи опредѣлено особымъ на сей предметъ законоположеніемъ. По симъ основанімъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 1 департаменту), по неправильному толкованію 635 ст. Т. X ч. I и по нарушенію 1629 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого д—та той же Палаты.

78.—1878 г. марта 6 дня. (*) *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената о разъясненіи точнаго смысла 694—700 ст. Уст. Гр. Суд.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Министръ юстиціи, руководствуясь п. IV В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 10 іюня 1877 г. мнѣнія государственнаго Совѣта, предложилъ чрезъ

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

Оберъ-Прокурора Гражданск. Кассаціон. Департам. Правительствующаго Сената на обсужденіе и разсмотрѣніе Сената обнаруженное при ревизіи дѣлопроизводства Харьковской Судебной Палаты разномысліе въ пониманіи нѣкоторыми членами Гражданск. Д—та Палаты 694—700 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Такъ по дѣлу, возникшему вслѣдствіе частной жалобы на недопущеніе Окружнымъ Судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія, въ Палатѣ произошло разногласіе по вопросу о томъ, допускается ли въ подобномъ случаѣ частная жалоба. Одинъ изъ членовъ Палаты полагалъ оставить жалобу безъ разсмотрѣнія, но по большинству голосовъ жалоба принята къ разсмотрѣнію; тѣмъ не менѣе состоявшуюся по этому дѣлу резолюцію о допущеніи предварительнаго исполненія упомянутый членъ Палаты подписалъ съ оговоркою, что полагаетъ оставить жалобу безъ разсмотрѣнія, и, такимъ образомъ, уклонился отъ подачи мнѣнія по существу жалобы, хотя его мнѣніе о томъ, что жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію, опровергнуто по большинству голосовъ. По другому дѣлу того же Департамента, поступившему въ Палату по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, возникъ вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли уваженія требованіе уполномоченнаго казенной палаты объ уничтоженіи всего производства. При обсужденіи этого вопроса одинъ изъ членовъ Палаты полагалъ, что, въ виду нарушенія 1314 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., слѣдуетъ уничтожить производство и предписать суду исполнить этотъ законъ, но по большинству голосовъ была постановлена резолюція, которою опредѣлено: заявленіе уполномоченнаго казны объ уничтоженіи всего производства оставить безъ послѣдствій и дѣло разсмотрѣть по существу между тяжущимися, не касаясь правъ казны на спорную землю. Затѣмъ въ то же засѣданіе Палата обсуждала дѣло по существу, но членъ Палаты, давшій особое мнѣніе по предшествовавшему вопросу, уклонился отъ подачи голоса по существу дѣла и резолюцію объ утвержденіи рѣшенія Окружнаго Суда подписалъ съ оговоркою, что слѣдуетъ поступить на основаніи 1314 ст. Уст. Гр. Судопр. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что, по приведеннымъ двумъ дѣламъ послѣ оказавшагося разногласія по преюдиціальнымъ вопросамъ и послѣ того, какъ эти вопросы были разрѣшены по большинству голосовъ въ смыслѣ устраненія ихъ, члены Палаты, мнѣнія которыхъ не были приняты, не подчинились послѣдовавшему разрѣшенію тѣхъ вопросовъ и уклонились отъ подачи мнѣнія по существу жалобы. Въ этихъ дѣйствіяхъ членовъ Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ неправильное пониманіе ими точнаго смысла правилъ, установленныхъ въ 694—700 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. На основаніи 698 ст. того же Уст., рѣшеніе суда постановляется по большинству голосовъ, и правило это одинаково должно быть примѣняемо какъ къ тѣмъ судебнымъ постановленіямъ, которыя относятся къ существу дѣла, такъ и къ тѣмъ, которыя относятся къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣлъ возникающимъ, т. е. какъ къ рѣшеніямъ, такъ и къ частнымъ опредѣленіямъ (ст. 705 Уст. Гр. Судопроизвод.). А изъ сего слѣдуетъ, что при возникновеніи по дѣлу преюдиціальнаго вопроса, подлежащаго рѣшенію предварительнаго обсужденія дѣла по существу, вопросы эти, въ случаѣ разногласія, должны считаться, согласно указаннымъ выше статьямъ закона, окончательно разрѣшенными по мнѣнію большинства, и меньшинство обязано подчиняться постановленію этого послѣдняго; затѣмъ, если, по мнѣнію большинства, преюдиціальный вопросъ устраняется, и дѣло признается подлежащимъ разсмотрѣнію по существу, то и въ этомъ разсмотрѣніи должны участвовать и судьи, оставшіеся въ меньшинствѣ, и они обязаны высказать свое мнѣніе по существу дѣла. Въ обратномъ случаѣ, при уклоненіи судьи, вопреки мнѣнію котораго устраненъ большинствомъ преюдиціальный вопросъ, отъ подачи голоса по существу дѣла, это послѣднее, при составѣ присутствія изъ трехъ судей, будетъ обсуждаться по существу и разрѣшено двумя судьями, что составляетъ прямое нарушеніе 140 ст. Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: о таковомъ разъясненіи установленнаго закономъ порядка постановленія судомъ рѣшеній и частныхъ опредѣленій дать знать указомъ Харьковской Судебной Палатѣ, а для единообразнаго исполненія этихъ правилъ всѣми судебными

мѣстами, послать о семъ указы всѣмъ Судебнымъ Палатамъ, Окружнымъ Судамъ и Мировымъ Съѣздамъ.

79.—1878 г. мая 10 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Христофора Спиридонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Съ 1836 года на поручика Ивана Олонкина начали поступать ко взысканію долговыя претензіи и по ходатайству одного изъ кредиторовъ, маіора Асташевскаго, по постановленію Московскаго Окружнаго Суда 6 го апрѣля 1837 года была сдѣлана публикація въ вѣдомостяхъ о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ Ивана Олонкина и о недѣланіи ему болѣе довѣрія. Вслѣдствіе сего коллежскій ассесоръ Евреиновъ представилъ въ надворный судъ, при прошеніи 2 января 1847 года выданное ему 3 іюля 1836 года Олонкинымъ крѣпостное заемное письмо въ суммѣ 50 тыс. руб. ассигн., срокомъ по 3 января 1837 года, которое въ 1850 году передалъ почетному гражданину Христофору Спиридонову. Это обязательство въ числѣ другихъ было предъявлено Олонкину, но онъ отказался дать по оному отзывъ за учрежденіемъ надъ нимъ, по указу Сената отъ 23 января 1840 года, опеки за расточительность. Опекуны съ своей стороны также отказались дать объясненіе по предъявленнымъ на Олонкина обязательствамъ на томъ основаніи, что утвержденіе дѣйствительности оныхъ зависитъ отъ самого должника. Впослѣдствіи нѣсколько кредиторовъ Олонкина жаловались Правительствующему Сенату на неполученіе удовлетворенія по своимъ претензіямъ, предъявленнымъ въ надворный судъ, и Сенатъ указомъ отъ 13 іюля 1843 года предписалъ Московскому губернскому правленію, чтобы вмѣнило надворному Суду въ обязанность, не допуская ни малѣйшей произвольной медленности, постановить опредѣленіе какъ въ отношеніи претензій кредиторовъ Олонкина, такъ и по предмету удовлетворенія ихъ изъ имѣнія его, и затѣмъ дѣлу сему дать дальнѣйшій ходъ по закону. Во исполненіе сего надворный судъ 13 декабря 1843 года опредѣлилъ: объ удовлетвореніи безспорныхъ и обезпеченіи спорныхъ и недоказанныхъ долговъ Олонкина представить Московскому губернскому правленію для сношенія съ Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ по сосредоточеніи въ Сычевской дворянской опекѣ всѣхъ распоряженій по имѣніямъ Олонкина. Затѣмъ надворный судъ по опредѣленію 31 марта 1847 года представлялъ Московскому губернскому правленію о продажѣ Калужскаго имѣнія Олонкина для удовлетворенія долговъ его, а правленіе испрашивало на сіе разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Сенатъ (по 7 департаменту) указомъ 18 августа 1847 года предписалъ губернскому правленію сдѣлать распоряженіе о продажѣ имѣнія Олонкина. Между тѣмъ, Олонкинъ въ 1849 г. умеръ, и вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы назначенныхъ къ имѣнію его опекуновъ на послѣднее опредѣленіе 7 го Департамента 1847 года Общее Собраніе Правительствующаго Сената, принявъ на видъ, что, по точному смыслу указа Сената 13 го іюля 1843 года, дѣлу о долгахъ Олонкина слѣдуетъ дать апелляціонной ходъ въ установленномъ порядкѣ, и что затѣмъ опредѣленіе надворнаго суда касательно удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ на Олонкина претензій не можетъ быть признано вошедшимъ въ законную силу безъ объявленія онаго кому слѣдуетъ, по предписаннымъ въ законѣ правиламъ, нашло, что ни одна изъ претензій, лежащихъ на имѣніи Олонкина, не можетъ быть признаваема безспорною до того времени, пока указъ Сената 13 іюля 1843 года не будетъ приведенъ въ дѣйствительное исполненіе; а засимъ и просьба опекуновъ Олонкина о залогѣ его имѣнія на удовлетвореніе долговъ не требуетъ нынѣ разрѣшенія, ибо вопросъ о порядкѣ удовлетворенія кредиторовъ Олонкина, т. е. о продажѣ или залогѣ на сей конецъ его имѣній, можетъ возникнуть только по окончательномъ разрѣшеніи дѣла о долгахъ его, когда право кредиторовъ на удовлетвореніе ихъ изъ того имѣнія будетъ разсмотрѣно въ установленномъ судебномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Общее

Собраніе Правительствующаго Сената 7 августа 1850 г. предписало Московской Гражданской Палатѣ дѣлу о долгахъ Олонкина, по коему постановленіе Московскаго надворнаго суда, обнимающее порядокъ удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ на него претензій, не объявлено предписаннымъ въ ст. 2478 и 2503 X Т. 2 ч. порядкомъ ни самому Олонкину, а за смертью его, ни опекунамъ, ни наслѣдникамъ его, дать, въ точное исполненіе указа Сената 13-го іюля 1843 года, апелляціонный ходъ въ установленномъ порядкѣ. Во исполненіе сего 3 д-тъ надворнаго суда, разсмотрѣвъ дѣло въ общемъ присутствіи со 2 мъ д—омъ магистрата 15 мая 1851 года, опредѣлилъ признать правильными и удовлетворить предъявленныя на Олонкина заемныя письма съ процентами и неустойкой. Наслѣдники Олонкина принесли на это рѣшеніе надворнаго суда апелляціонныя жалобы, но гражданская палата обжалованное рѣшеніе надворнаго суда, въ чемъ оно касалось признанія всѣхъ предъявленныхъ по настоящему дѣлу претензій на Олонкина дѣйствительными, утвердила. По апелляціямъ со стороны наслѣдниковъ Олонкина, Демьянова, Шпигельбергъ и Эндогуровой дѣло сіе поступило въ Правительствующій Сенатъ (7 Д—тъ), на опредѣленіе котораго тѣми же наслѣдниками были принесены всеподданѣйшія жалобы, которыя Высочайше повелѣно было разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, а за послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи разногласіемъ дѣло поступило въ Государственный Совѣтъ, который по существу дѣла нашелъ, что по содержанію этого спора возникаетъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли право Эндогурова и Шпигельбергъ доказывать въ настоящее время безденежность обязательствъ, выданныхъ ихъ братомъ Иваномъ Олонкинымъ. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что изъ числа обязательствъ, предъявленныхъ къ Олонкину, многія имъ вполнѣ утверждены, другія оспорены, а нѣкоторыя оставлены безъ положительнаго отвѣта. Относительно претензій первой категоріи Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что признаніе Олонкинымъ выданныхъ имъ долговыхъ актовъ, въ виду учрежденной надъ нимъ опеки за расточительность, не могло считаться обязательнымъ ни для опеки, ни для его наслѣдниковъ, соединившихъ въ себѣ, по принятіи отъ него наслѣдства, какъ права, такъ и обязанности, которыя при его жизни были раздѣлены между ними и опекою, а потому право, принадлежавшее опекѣ, учрежденной надъ Олонкинымъ, признавать или опровергать его долговые акты, перешло, по смерти его, къ его наслѣдникамъ, а слѣдовательно, какъ опекѣ надъ нимъ должны были быть предъявлены всѣ его долговые акты, такъ точно нынѣ должны быть предъявлены они его наслѣдникамъ. Вслѣдствіе такого предъявленія, конечно, возобновится дѣло, производящееся уже болѣе 28 лѣтъ, но это возобновленіе Государственный Совѣтъ призналъ, съ одной стороны, неизбѣжнымъ, по причинѣ допущенныхъ судебными мѣстами при прежнемъ производствѣ этого дѣла неправильностей, а съ другой стороны если необходимо допустить возобновленіе также давно начавшагося дѣла о долговыхъ актахъ, не признанныхъ Олонкинымъ, то нѣтъ препятствія допустить возобновленіе дѣла объ актахъ, признанныхъ Олонкинымъ, когда его признаніе точно также ничтожно, какъ если бы его вовсе не было. Затѣмъ долги, принадлежащіе ко второй категоріи, по коимъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ вошли въ законную силу, Государственный Совѣтъ призналъ подлежащими удовлетворенію. Относительно долговъ третьей категоріи Государственный Совѣтъ установилъ, что возраженіе Эндогуровой и Шпигельберга касательно этихъ претензій заключается въ томъ, что обязательства, къ этой категоріи принадлежащія, не будучи признаны ни самимъ Олонкинымъ, ни его опекунами, не были предъявлены и наслѣдникамъ Олонкина. По закону (ст. 65 Т. X ч. 2) имущество подвергается продажѣ на удовлетвореніе долговъ безъ предъявленія обязательствъ должнику, если онъ, бывъ вызываемъ къ отвѣту, не явится въ установленные сроки для обозрѣнія обстоятельствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не было случая, предъусмотрѣннаго въ приведенной статьѣ, такъ какъ Олонкину обязательства были предъявлены, но только имъ не было дано положительнаго отзыва за учрежденіемъ надъ нимъ опеки, а потому упомянутая статья не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу. Между тѣмъ, рѣшеніями судебныхъ мѣстъ

признано возможнымъ примѣнить ст. 65 къ этому дѣлу, вслѣдствіе чего ими и было присуждено удовлетвореніе по всѣмъ долгамъ Олонкина безъ различія. На основаніи сихъ главныхъ соображеній Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1865 года, положилъ: 1) отмѣнивъ рѣшеніе судебныхъ мѣстъ какъ объ обязательствахъ, признанныхъ Олонкинымъ, такъ и имъ непризнанныхъ, предписать Московской гражданской палатѣ въ предъявленіи сихъ обязательствъ наслѣдникамъ Олонкина и отвѣтствующимъ за него лицамъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по законамъ. Изъ числа кредиторовъ Олонкина, по претензіямъ которыхъ, предъявленнымъ въ надворный судъ, должникомъ не было дано положительнаго отзыва, почетный гражданинъ Христофоръ Спиридоновъ, на основаніи 63 ст. правилъ 25 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, прекратилъ производившееся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства дѣло по переданному ему Евреиновымъ крѣпостному заемному письму въ 50000 рубл. ассигн. и представилъ оное ко взысканію въ Московскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи 16 сентября 1866 года, ходатайствуя о взысканіи съ наслѣдниковъ Олонкина по этому обязательству, за полученною уплатою, остальной капитальной суммы съ процентами и неустойкою всего 25232 руб. 22¼ к. сер. Искъ этотъ отвѣтчики отвергали тѣмъ, что на предъявленіе его пропущена 10 ти лѣтняя давность, такъ какъ поданное Евреиновымъ въ надворный судъ 2 января 1847 года прошеніе безъ приложенія исковыхъ пошлинъ составляетъ частную, а не исковую жалобу, и выражаетъ только оглашеніе иска, которое, на основаніи 1 примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2, не прерываетъ давности; къ тому же самое прошеніе, за неприложеніемъ исковыхъ пошлинъ, подлежало, по силѣ 276 ст. Т. X ч. 2, возвращенію. Московскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что, по объясненію отвѣтчиковъ, не опровергнутому истцомъ, въ моментъ представленія Евреиновымъ заемнаго письма Олонкина въ Московскій надворный судъ, Олонкинъ, по мѣсту своего жительства, былъ послѣднему неподсуденъ, и 2) что предъявленіе документа при частной просьбѣ, а не при исковомъ прошеніи, и безъ приложенія судебныхъ пошлинъ, должно считаться лишь оглашеніемъ иска (примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2), призналъ представленное Спиридоновымъ ко взысканію заемное письмо лишеннымъ обязательнаго значенія за пропущеніемъ 10 ти лѣтней давности (ст. 220 Т. X ч. 2). На это рѣшеніе принесена была апелляціонная жалоба Спиридоновымъ, который доказывалъ, что означенное крѣпостное заемное письмо, какъ безспорно подписанное самимъ должникомъ, на основаніи 1 п. 749 ст. Т. X ч. 2, должно почитаться яснымъ и разбору неподлежащимъ требованіемъ; что предъявленіе кредиторами Олонкина долговыхъ обязательствъ въ надворный судъ послѣдовало вслѣдствіе его публикаціи о вызовѣ кредиторовъ Олонкина, и такъ какъ постановленіе о томъ надворнаго суда никѣмъ изъ отвѣтчиковъ не было обжаловано въ теченіе 10 ти лѣтъ, то оно вошло въ законную силу, и что надворный судъ дѣйствовалъ въ качествѣ конкурснаго управленія несостоятельнаго должника, а въ такомъ случаѣ кредиторъ не обязанъ представлять исковыя пошлины. Противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что публикація надворнаго суда, какъ совершонная вопреки ст. 1005, 1019, 1022, 1027 Т. X ч. 2, не имѣла никакой силы и не давала Евреинову права на измѣненіе порядка въ предъявленіи его иска; что хотя отвѣтчики въ 10-ти лѣтній срокъ распоряженій надворнаго суда не обжаловали, тѣмъ не менѣе за уничтоженіемъ оныхъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 10 мая 1865 г. Высочайше утвержденнымъ, они не лишены сего права, согласно ст. 68 Осн. Зак. Постановленное по сему дѣлу Московскою Судебною Палатою рѣшеніе было отмѣнено Гражд. Кас. Д томъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1869 года № 78), и дѣло было передано въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая установила, что срокъ на предъявленіе спорнаго обязательства ко взысканію оканчивался 3 января 1847 года, что противъ этого не спорятъ и сами тяжущіяся и что взаимныя состязанія ихъ касаются значенія того прошенія, при которомъ это обязательство было предъявлено прежнимъ владѣльцемъ его, Евреиновымъ, въ Московскій надворный судъ 2 января 1847 г. Въ этомъ отношеніи Судеб-

ная Палата нашла: 1) что если Евреиновъ имѣлъ какое-либо основаніе считать дѣло по заемному письму Олонкина подсуднымъ Московскому надворному суду, то былъ обязанъ подать, на точномъ основаніи ст. 276 Т. X ч. 2, исковое прошеніе, безъ котораго никакое дѣло не можетъ почитаться въ судѣ начавшимся; по силѣ же примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2, подобное оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска не прерывало давности; 2) что возраженіе истца о томъ, что отвѣтчики не обжаловали распоряженій надворнаго суда о вызовѣ кредиторовъ Олонкина чрезъ публикацію, не можетъ быть принято въ уваженіе за силою Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, по силѣ коего всѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ о выданныхъ Олонкинымъ обязательствахъ отмѣнены и предписано о предъявленіи ихъ наслѣдникамъ сего лица; изъ чего Палата вывела заключеніе, что отвѣтчики исходатайствовали отмѣну дѣйствій надворнаго суда и что Государственный Совѣтъ не находилъ иски кредиторовъ Олонкина законно до того времени предъявленными отвѣтчикамъ; 3) что возраженіе истца, что надворный судъ дѣйствовалъ въ качествѣ конкурснаго управленія, не находитъ подкрѣпленія въ законахъ и опровергается обстоятельствами дѣла, доказывающими, что конкурса по дѣламъ Олонкина никогда не было (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 78), и 4) что такое отступленіе надворнаго суда отъ законнаго порядка дѣлопроизводства, если бы оно и не было обжаловано отвѣтчиками, не могло оправдывать истца по настоящему дѣлу въ дальнѣйшемъ отступленіи отъ сего порядка при предъявленіи иска по обязательству Олонкина, тѣмъ болѣе, что Спиридоновъ не приводитъ никакихъ въ этомъ случаѣ законныхъ основаній своего права. На основаніи сихъ соображеній С. Петербургская Судебная Палата, признавъ, что въ срокъ 10 ти лѣтней давности, оканчивавшійся 3 января 1847 г., по заемному обязательству, выданному Олонкинымъ на имя Евреинова, законнаго иска предъявлено не было, вслѣдствіе чего настоящій искъ подлежитъ уничтоженію, опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Спиридоновъ объясняетъ, что настоящее дѣло должно быть обсуждаемо по правиламъ прежняго порядка судопроизводства, по которымъ для дѣлъ, называвшихся безспорными, къ числу каковыхъ принадлежало и требованіе Евреинова, установленъ былъ особый порядокъ (3 пунк. 14 ст. Т. X ч. 2) и независимо отъ сего существовали особыя правила для производства взысканій съ должниковъ несостоятельныхъ (ст. 1005—1035 Т. X ч. 2). На основаніи этихъ правилъ кредиторы не обязывались начинать искъ подачею искового прошенія, ибо на должниковъ, не объявленныхъ несостоятельными, взысканіе предъявлялось въ полицію, по мѣсту ихъ жительства, а на несостоятельныхъ—въ то мѣсто, которое вѣдаетъ все дѣло. Вслѣдствіе сего Евреиновъ имѣлъ право предъявить взысканіе въ полицію, но прежде, нежели истекло для него это право, послѣдовало распоряженіе надворнаго суда, по коему кредиторы обязаны были предъявить свои требованія надворному суду, причемъ предъявленіе это могло послѣдовать только подачею въ судъ прошенія. Судебная Палата выводъ свой о томъ, что подобное предъявленіе требованія не прерывало теченія давности, подкрѣпляетъ ссылкою на мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 10 мая 1865 года; но это заключеніе противорѣчитъ, по мнѣнію Спиридонова, фактамъ дѣла, ибо въ виду распоряженія надворнаго суда Евреиновъ не могъ уже предъявить взысканіе въ полицію, а предъявляя обязательство въ судъ, не имѣлъ надобности начинать иска по безспорному долговому акту. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ охранялъ свое право согласно указаніямъ судебной власти. Равнымъ образомъ проситель считаетъ неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что означенное распоряженіе судебной власти было отмѣнено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, ибо Государственный Совѣтъ указалъ лишь порядокъ производства дѣла о долгахъ Олонкина, но не отмѣнилъ и не могъ отмѣнить постановленій надворнаго суда, не обжалованныхъ въ установленномъ порядкѣ (486—499 Т. X ч. 2). Кромѣ того, если бы распоряженіе надворнаго суда и было неправильно, тѣмъ не менѣе судъ принялъ дѣло и производилъ оное 10 лѣтъ, а потому неспра-

ведливо обвинять частныхъ лицъ за то, что они подчинились суду, такъ какъ ошибки судебныхъ мѣстъ не могутъ имѣть вліянія на права частныхъ лицъ. Предписаніе же закона въ ст. 452 Уст. о попл. о представленіи при прошеніяхъ исковыхъ пошлинъ имѣетъ въ виду вовсе не тѣ дѣла, къ которымъ настоящее дѣло принадлежитъ. По симъ основаніямъ, находя, что при производствѣ сего дѣла Судебная Палата нарушила приведенные законы и неправильно истолковала мнѣніе Государственнаго Совѣта (ст. 68 Основ. Закон.), Спиридоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Судебной Палаты. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчика Демьянова, надворный совѣтникъ Смирницкій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій, потому что ссылка Спиридонова на законы о конкурсномъ производствѣ не имѣетъ значенія, за признаніемъ уже Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 года № 78, что конкурса по дѣламъ Олонкина не было; къ установленнымъ же Судебною Палатою фактамъ дѣла, не подлежащимъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, законы примѣнены Палатою правильно, ибо Спиридоновъ не предъявилъ заемнаго письма Олонкина ко взысканію въ полицію, а избравъ другой путь, т.-е. обратившись къ суду, долженъ былъ исполнить и правила, для производства судебныхъ дѣлъ установленныя, а исковыя пошлины взыскиваются со всякаго прошенія, коими истцы ищутъ исковъ (стат. 1735, 261 Тома X ч. 2). Указаніе Спиридонова на ст. 486—499 Тома X ч. 2 Смирницкій находитъ неправильнымъ потому, что изъ этихъ статей нельзя сдѣлать заключеніе, чтобы всякое отступленіе присутственнаго мѣста отъ законнаго порядка судопроизводства, допущенное по просьбѣ истца или по собственной иниціативѣ, иногда и неизвѣстное отвѣтчику, могло лишь вслѣдствіе необжалованія онаго со стороны послѣдняго оправдать истца въ дальнѣйшемъ отступленіи отъ закона. Поэтому распоряженіе надворнаго суда о вызовѣ кредиторовъ Олонкина дѣйствительно составляло отступленіе отъ закона, но оно было отмѣнено Государственнымъ Совѣтомъ, которымъ было предписано Московской гражданской палатѣ въ предъявленіи наслѣдникамъ Олонкина выданныхъ послѣднимъ обязательствъ поступить по закону. А коль скоро отмѣненъ весь совершонный до того времени порядокъ предъявленія обязательствъ, то, слѣдовательно, отмѣненъ со всѣми послѣдствіями, какъ неправильный, а засимъ отмѣненъ и сдѣланный надворнымъ судомъ вызовъ кредиторовъ Олонкина. Объясненіе Спиридонова о томъ, что ошибка присутственнаго мѣста не нарушила правъ частныхъ лицъ, по объясненію Смирницкаго, невѣрно, ибо для противной стороны, права которой нарушены неправильнымъ распоряженіемъ, оно не можетъ считаться обязательнымъ, и истецъ, подчинившійся этому ошибочному распоряженію, долженъ нести и могущія произойти отъ того послѣдствія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по содержанію кассаціонной жалобы Спиридонова подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата истолковала смыслъ ст. 213 Т. X ч. 2 примѣнительно къ бывшимъ въ виду ея обстоятельствамъ даннаго случая. Закономъ этимъ постановлено, что иски погашаются 10 лѣтнею давностью. Кто не учинилъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе 10 лѣтъ, тотъ теряетъ свое право и искъ его уничтожается. Одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежашемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ теченія давности. Но по дѣйствовавшимъ до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 года законамъ для сохраненія за собою права на взысканіе по долговому обязательству не требовалось непремѣнно представленія онаго при исковомъ прошеніи, такъ какъ и предъявленіе обязательства въ полицейское мѣсто въ безспорномъ порядкѣ равномѣрно прерывало давность. Изъ сего слѣдуетъ, что законъ перерывомъ давности признаетъ обращенное въ надлежащее мѣсто положительное требованіе объ удовлетвореніи какого-либо права, а не одно простое оглашеніе своего права. Отвѣтчики по настоящему дѣлу не утверждали и Судебная Палата не установила, чтобы прошеніе, поданное въ надворный судъ 2 января 1847 г. Евреиновымъ, въ права котораго вступилъ впослѣд-

ствіи Спиридоновъ, составляло простое оглашеніе его права на взысканіе съ Олонкина; но Палата отказала Спиридонову въ искѣ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что при означенномъ прошеніи не было приложено исковыхъ пошлинъ, и изъ этого вывела заключеніе, что со стороны Евреинова не было въ теченіе 10 лѣтъ предъявлено законнаго иска по выданному ему Олонкинымъ крѣпостному заемному письму. Такой выводъ Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ, въ виду обстоятельствъ даннаго дѣла, находитъ неправильнымъ, потому что, если прошеніе Евреинова въ надворный судъ содержало въ себѣ прямое требованіе удовлетворенія по заемному письму Олонкина и было имъ обращено въ Судъ, въ которомъ сосредоточено было все дѣло о долгахъ Олонкина, то одно непредставленіе Евреиновымъ исковыхъ пошлинъ не могло въ настоящее время послужить Судебной Палатѣ поводомъ къ признанію Спиридонова пропустившимъ давность на предъявленіе нынѣшняго иска. На основаніи ст. 1734 Т. X ч. 2 пошлины въ казну взыскивались съ исковыхъ прошеній. Евреиновъ же не предъявлялъ собственно иска въ буквальномъ значеніи этого слова къ Олонкину, а обратился въ надворный судъ съ требованіемъ взысканія по крѣпостному заемному письму, лишь исполняя тѣмъ распоряженія самого Суда. Такъ принималъ это прошеніе и надворный судъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ не принялъ бы его къ производству (пп. 16 и 17 ст. 267 и ст. 1737 Т. X. ч. 2). Между тѣмъ, прошеніе Евреинова не только не было ему возвращено, но по оному принимались со стороны судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ мѣры къ удовлетворенію заявленнаго Евреиновымъ къ Олонкину требованія. Правильность или неправильность распоряженія надворнаго суда о вызовѣ кредиторовъ Олонкина чрезъ публикаціи не могла подлежать обсужденію Судебной Палаты, такъ какъ распоряженіе это не было ни своевременно обжаловано противною стороною, ни отмѣнено высшею, въ порядкѣ подчиненности инстанцій, властью. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что когда вопросъ о порядкѣ удовлетворенія по заемнымъ обязательствамъ Олонкина, предъявленнымъ въ надворный судъ, достигъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, то Сенатъ не призналъ, чтобы возбужденное надворнымъ судомъ дѣло о долгахъ Олонкина неправильно было принято надворнымъ судомъ къ производству, а, напротивъ того, указами 13 іюля 1843 г., 18 августа 1847 г. и 7 августа 1850 г. предписалъ надворному суду постановить въ апелляціонномъ порядкѣ опредѣленіе какъ въ отношеніи претензій кредиторовъ, такъ и по предмету удовлетворенія ихъ изъ имѣнія должника. Во исполненіе сихъ указовъ Сената и были постановлены надворнымъ судомъ и гражданскою палатою рѣшенія по существу предъявленныхъ къ Олонкину въ надворномъ судѣ претензій, и на эти рѣшенія были принесены наслѣдниками Олонкина апелляціонныя жалобы также по существу дѣла. Равнымъ образомъ и Государственный Совѣтъ, до котораго дѣло дошло въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, не находилъ, чтобы оно было произведено столь неправильно, что безъ новаго производства рѣшить оное было бы невозможно, но вошелъ въ обсужденіе спора наслѣдниковъ Олонкина противъ безденежности выданныхъ послѣднимъ долговыхъ обязательствъ, и принявъ во вниманіе, что означенныя обязательства не были, какъ бы слѣдовало, предъявлены ни опекунамъ, ни наслѣдникамъ Олонкина, постановилъ: предписать Московской гражданской палатѣ въ предъявленіи сихъ обязательствъ наслѣдникамъ Олонкина или отвѣтствующимъ за него лицамъ и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ. Такой ходъ дѣла убѣждаетъ въ томъ, что прошеніе Евреинова 2 января 1847 г. не было признаваемо судебными мѣстами, разсматривавшими возникшее въ надворномъ судѣ дѣло, поданнымъ не въ надлежащемъ порядкѣ или не въ надлежащій судъ, такъ какъ принятіе онаго надворнымъ судомъ имѣло своимъ послѣдствіемъ производство дѣла о долгахъ Олонкина въ установленномъ прежними законами судебномъ порядкѣ, и въ этомъ порядкѣ восходило на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по тому дѣлу послѣдовавшимъ, отмѣнены всѣ дѣйствія надворнаго суда, представляется несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ означеннаго мнѣнія, изъ котораго вид-

но, что Государственный Совѣтъ вовсе не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, правильно ли надворный судъ возбудилъ дѣло о долгахъ Олонкина, слѣдовательно, не уничтожилъ всѣхъ дѣйствій надворнаго суда, а постановилъ лишь предписать гражданской палатѣ, по предъявленіи заемныхъобязательствъ Олонкина его наслѣдникамъ, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по законамъ. Такимъ образомъ, дѣло о долгахъ Олонкина было прекращено въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства не въ силу приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, а самимъ Спиридоновымъ, вслѣдствіе введенія въ дѣйствіе новаго Уст. Гр. Суд., на основаніи изданныхъ на сей предметъ законоположеній. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что Судебная Палата неправильно истолковала въ данномъ случаѣ смыслъ ст. 213 Т. X ч. 2, признавъ, что настоящій искъ Спиридонова подлежитъ уничтоженію вслѣдствіе непредъявленія такового въ законномъ порядкѣ въ теченіе давности, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію приведенной 213 ст. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

80.—1878 года января 25-го и апрѣля 5-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Дьяковки объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ, заключ. давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По договору, явленному у нотаріуса, крестьянинъ Новоузенскаго уѣзда Алексѣй Ванюковъ отдалъ коллежскому секретарю Дивову въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе свою усадьбу въ означенномъ селѣ. Представляя копію съ сего договора, Дивовъ въ поданномъ въ Саратовскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ на снятомъ усадебномъ мѣстѣ возвелъ разныя постройки; между тѣмъ, общество села Дьяковки предъявило къ нему искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и Новоузенскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать его, Дивова, сломать возведенныя имъ на усадебномъ мѣстѣ Ванюкова постройки; что, на основаніи ст. 106 и слѣдующ. Мѣстныхъ для Великорос. губ. Положеній 19 февраля 1861 г. усадебная осѣдлость находится въ потомственномъ пользованіи каждаго домохозяина безъ всякаго участія со стороны общества и можетъ поступить въ распоряженіе общества, только если имѣніе окажется выморочнымъ; что въ виду сего крестьянинъ Ванюковъ имѣлъ право уступить пользованіе своею усадьбою ему, Дивову, не нарушая тѣмъ правъ общества; напротивъ, общество, вступившись въ усадьбу Ванюкова и помѣшавъ ему, истцу, пользоваться этою усадьбою, нарушило его права. Посему Дивовъ просилъ Судъ признать за нимъ право пользоваться уступленною ему Ванюковымъ усадьбою въ теченіе 12 лѣтъ, съ 4 октября 1875 г., устранивъ всякое вмѣшательство общества с. Дьяковки. При этомъ прошеніи истецъ представилъ копію съ рѣшенія Новоузенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 23 декабря 1875 г., состоявшагося по иску общества с. Дьяковки о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія. Въ этомъ рѣшеніи объяснено, что усадебное мѣсто Ванюкова, по сносѣ симъ крестьяниномъ съ него своихъ построекъ, было загорожено обществомъ, но Дивовъ изгородь сломалъ и приступилъ къ возведенію на этомъ мѣстѣ построекъ. По сему иску общества Съѣздъ обязалъ Дивова снести постройки съ означеннаго мѣста. Въ Окружномъ Судѣ повѣренный Дивова указалъ, что по двумъ договорамъ, заключеннымъ съ Ванюковымъ еще въ 1874 году и въ началѣ 1875 года, Дивову съ того уже времени принадлежало право пользованія упомянутою усадьбою, и общество села Дьяковки тѣмъ болѣе не имѣло права препятствовать Ванюкову въ сдачѣ усадьбы, что вопросъ о выкупѣ усадебной осѣдлости къ государственнымъ крестьянамъ, къ числу которыхъ принадлежитъ общество села Дьяковки, не примѣнимъ. Повѣренный общества крестьянъ села Дьяковки возразилъ, что такъ какъ усадьба самими Ванюковыми не выкуплена, то она безъ согласія общества сдана быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что Ванюковы переселились на другую усадьбу, и прежняя

*

усадьба осталась упраздненною, и потому просилъ въ искѣ Дивову отказать. Саратовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: Дивову въ искѣ съ общества села Дьяковки отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дивова, Саратовская Судебная Палата нашла, что главный вопросъ, отъ разрѣшенія коего зависитъ разрѣшеніе иска, заключается въ томъ, имѣютъ ли крестьяне-собственники право отдавать свою усадебную осѣдлость во временное пользованіе постороннимъ лицамъ. На основаніи 5 ст. правилъ о поземельномъ устройствѣ государств. крестьянъ (по продолж. 1868 года), они при соблюденіи нѣкоторыхъ ограниченій пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ. На основаніи 110 статьи Мѣстнаго Положенія 19 го февраля 1861 года, усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства. На основаніи ст. 113 только мірская полевая земля остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, что, по разъясненію примѣчанія къ той статьѣ, заключается въ возможности, по приговорамъ міра, передѣлять и распредѣлять такую землю между крестьянами. На основаніи 8 и 9 ст. Положенія о выкупѣ, крестьянскія общества и каждый крестьянинъ-домохозяинъ порознь могутъ выкупать свою усадебную осѣдлость, на основаніи 26 ст.; крестьяне, по выдачѣ данной на выкупленныя усадьбы, получаютъ оныя въ полную собственность, не имѣя лишь права въ продолженіе 1-хъ 9-ти лѣтъ передавать или закладывать ихъ постороннимъ лицамъ. Указанныя въ 5 статьѣ Полож. о позем. устройствѣ государств. крестьянъ ограниченія исчислены въ предыдущей 4 статьѣ, по силѣ которой п. а) общество можетъ раздѣлять свои земли и подворные участки; п. б) выдѣлять участки отдѣльнымъ домохозяевамъ; п. г) въ теченіе 3 хъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей при общинномъ владѣніи общество, а при подворномъ—домохозяева не могутъ отчуждать своихъ земель лицамъ, не принадлежащимъ къ тому же обществу; п. д) по истеченіи же этого времени они могутъ отчуждать таковыя и постороннимъ лицамъ, причемъ на пріобрѣтеніе сихъ земель совершаются крѣпостные акты на общемъ основаніи; въ силу 36 статьи правилъ для составленія владѣнныхъ записей и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1872 года № 340), вѣдѣнію сельскаго схода не подлежитъ дѣло, касающееся усадебной земли каждаго домохозяина. Изъ сопоставленія смысла всѣхъ этихъ статей оказывается, что: а) между усадебными и полевыми надѣлами заключается существенная разница; первый состоитъ въ полномъ распоряженіи каждаго отдѣльнаго домохозяина, безъ всякаго на то вліянія общества; вторымъ—распоряжается общество до раздѣленія на подворные участки; б) все, что говорится въ 4 пунктѣ Положенія о государств. крестьян. о раздѣленіи на подворные участки, относится, слѣдовательно, до полевого надѣла, такъ какъ усадебная осѣдлость передѣлу ни временному, ни окончательному не подлежитъ; в) усадебная земля, на которую съ выдачею владѣнной записи каждый домохозяинъ (26 ст. Полож. о выкуп.) получаетъ право собственности, можетъ быть отчуждаема имъ на общемъ основаніи, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что до истеченія 9 лѣтъ бывшіе крѣпостные, а нынѣ государств. крестьяне до истеченія 3 хъ лѣтъ не могутъ переуступить или закладывать ихъ лицамъ, къ составу общества не принадлежащимъ; г) передача усадебной земли отъ одного домохозяина другому приговоромъ сельскаго схода совершена быть не можетъ; д) слѣдовательно, по истеченіи означенныхъ сроковъ крестьяне могутъ самостоятельно и независимо отъ общества отдавать свои усадьбы во временное пользованіе постороннимъ лицамъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что крестьянинъ Ванюковъ во всякомъ случаѣ, за неопроверженіемъ со стороны отвѣтчика того обстоятельства, что для истца не истекли означенные сроки, имѣлъ полное право распорядиться своею усадьбою по независимому своему усмотрѣнію и отдать ее во временное пользованіе Дивову. Что же касается до возраженія отвѣтчика о томъ, что очищеніемъ усадьбы отъ построекъ Ванюковъ отрекся отъ права на нее и тѣмъ уступилъ право не нее обществу, то возраженіе это лишено всякаго основанія, потому что Ванюковъ никакимъ актомъ не выразилъ ни отказа

отъ своего права собственности, ни уступки его обществу, и нигдѣ въ законѣ не заключается такого правила, чтобы немедленно за очищеніемъ усадьбы отъ построекъ извѣстными домохозяевами считать ее упраздненною, исключенною изъ числа усадебныхъ мѣстъ и уступленною обществу; между тѣмъ, легко можетъ быть, что усадьба очищается отъ старыхъ построекъ для замѣщенія ея новыми, свѣжими постройками. Въ данномъ же случаѣ усадьба Ванюкова очищалась отъ ветхой избы для застроенія ея новымъ жилымъ помѣщеніемъ Дивова, на что и былъ составленъ договоръ. Но самый фактъ очищенія отъ построекъ Ванюкова всей его усадьбы по дѣлу не доказанъ, ибо хотя, какъ указываетъ отвѣтчикъ, въ рѣшеніи Съѣзда 29 декабря 1875 г. сказано, что, по сносѣ строенія Ванюкова съ усадьбы, она была загорожена, но изъ этого рѣшенія не видно, всѣ ли именно постройки снесены, или только часть ихъ; именно одно только жилое помѣщеніе, а надворныя постройки, какъ это утверждаетъ истецъ, остались на усадьбѣ въ пользу Дивова. Затѣмъ, при несомнѣнномъ правѣ Ванюкова на отдачу во временное пользованіе своей усадьбы, удовлетвореніе ходатайства истца о допросѣ свидѣтелей по вышеозначенному предмету оказывается излишнимъ и немогущимъ имѣть вліянія на исходъ дѣла. На основаніи вышеизложеннаго, признавая апелляціонную жалобу Дивова заслуживающею уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда лишеннымъ основанія, Судебная Палата опредѣлила: усадебное мѣсто въ с. Дьяковкѣ крестьянина Алексѣя Ванюкова, изъявъ изъ владѣнія общества крестьянъ этого села, передать въ пользованіе коллежскаго секретаря Дивова по договору 4 октября 1875 года, а рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 6 февраля 1876 года состоявшееся, отмѣнить. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія повѣренный общества крестьянъ села Дьяковки, кандидатъ правъ Блюммеръ, объяснилъ, что онъ находитъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: Палата, сопоставляя стат. 5 прав. о позем. уст. кр., 110, 113 Полож. 19 февраля 1861 года и 8 и 9 ст. Пол. о вык., полагаетъ, что между усадебною осѣдлостью и полевымъ надѣломъ существуетъ безусловное различіе, вслѣдствіе котораго послѣднимъ крестьяне могутъ пользоваться только подъ контролемъ общества, тогда какъ относительно перваго они ничѣмъ не стѣснены въ пользованіи. Заключеніе это невѣрно, ибо, по ст. 5-й Мѣст. Полож., на которую ссылается Палата, земля назначается крестьянамъ не для ихъ распоряженія въ какихъ бы ни было цѣляхъ, а для обезпеченія быта ихъ и выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ. Слѣдовательно, по этой статьѣ, если крестьянинъ вздумаетъ пользоваться своею землею не въ видахъ, прямо указанныхъ закономъ, тою его распоряженіе необходимо должно быть стѣснено и, конечно, тою властью, интересы которой прямо затронуты неразумнымъ пользованіемъ, т.-е. обществомъ. Что такое стѣсненіе можетъ имѣть мѣсто, видно изъ цѣлаго ряда статей Т. XII ч. I (начиная отъ 439 ст. Уст. Стр. и слѣд. и особ. ст. 501), регулирующихъ постройку крестьянскихъ дворовъ, то-есть даже то пользованіе, которое проявляется крестьяниномъ лично. По 35 ст. Общ. Пол., право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, каждый крестьянинъ отдѣльно можетъ уступать постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра. Такимъ образомъ, означенная статья разрѣшаетъ настоящій случай, ибо въ ней не ограничивается крестьянское распоряженіе только продажей или залогомъ имущества, а вообще говорится объ участіи во владѣніи. 110 ст. Мѣст. Полож. также, повидимому, не противорѣчитъ высказанному взгляду, хотя прямо относится къ землѣ усадебной. Это явствуетъ изъ оглавленія того отдѣленія, въ которомъ помѣщена 110 ст.: онъ говоритъ о пользованіи общинномъ и наслѣдственномъ, слѣдовательно, и наслѣдственное пользованіе усадьбою все-таки сохраняетъ за собою характеръ „общиннаго“. Изъ самаго же текста статьи видно, что усадебная земля вовсе не исключается изъ земли общинной, но только остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства. Анализируя эту редакцію статьи 110-й, необходимо притти къ слѣдующимъ выводамъ: а) что усадьба поступаетъ въ пользованіе не лица, а семейства, то-есть никогда не теряетъ характера крестьянскаго двора, прежняго дыма, слѣдовательно, она никогда не дѣлается частною собственностью, подлежащею про-

извольному пользованію; б) что для пользованія усадьбою необходимо проживаніе крестьянскаго семейства на усадьбѣ, т.-е. коль-скоро семейство не проживаетъ на усадьбѣ, то оно лишается пользованія послѣднею. Иного толкованія въ существѣ и не можетъ быть, ибо для крестьянской земли нѣтъ идеальнаго юридическаго владѣнія и пользованія, а есть владѣніе и пользованіе фактическія, непосредственныя; для того, чтобы они приняли иной видъ, необходимо, въ силу 35 ст. Общ. Полож., согласіе другого заинтересованнаго лица—міра, который является и кореннымъ собственникомъ и предустановнымъ наслѣдникомъ вымершаго семейства (111 и 117 ст. Мѣст. Пол.). Ст. 115 еще болѣе уясняетъ правильность высказаннаго взгляда: по силѣ этой статьи, круговая порука, а слѣдовательно, и контроль общества и при наслѣдственномъ пользованіи только тогда отмѣняется, когда объ этомъ состоялось спеціальное постановленіе, утвержденное установленнымъ порядкомъ. При отсутствіи же такого постановленія круговая порука предполагается сама собою. Въ виду изложеннаго проситель полагаетъ: а) что пользованіе крестьянами усадьбами должно быть непосредственное; б) что передача этого пользованія постороннему лицу (коллежскому секретарю Дивову) могла состояться только съ согласія общества; в) что, за отсутствіемъ такого согласія, договоръ истца съ общественникомъ отвѣтчиковъ для послѣднихъ необязателенъ и самъ по себѣ недѣйствителенъ, и г) что всякое требованіе, основанное на такомъ недѣйствительномъ по его существу договорѣ, не подлежитъ удовлетворенію. На семъ основаніи повѣренный Блюммеръ проситъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ настоящую жалобу незаслуживающею уваженія. Предметомъ сего дѣла является вопросъ о правѣ Дивова построить домъ на усадьбѣ Ванюкова, взятой у сего послѣдняго Дивовымъ въ аренду. Ст. 110 Мѣстн. Полож. о крестьян., на которую главнымъ образомъ и указываетъ проситель, вовсе не предусматриваетъ порядка постройки дома на чужой землѣ, а опредѣляетъ лишь порядокъ пользованія усадебною землею крестьянскимъ семействомъ, въ томъ дворѣ проживающимъ; но чтобы лицо, не принадлежащее къ составу крестьянскаго общества, не могло построить дома, на крестьянской усадьбѣ безъ предварительнаго разрѣшенія крестьянскаго общества на право владѣнія усадебнымъ мѣстомъ, такого правила въ ст. 110, равно какъ и въ другихъ приведенныхъ просителемъ узаконеніяхъ не заключается; при этомъ надлежитъ замѣтить, что сама по себѣ постройка дома не доказываетъ еще права посторонняго лица на ту землю, на которой строеніе возведено. Посему и не усматривая въ жалобѣ просителя другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія и принимая во вниманіе, что возбужденный въ семъ дѣлѣ вопросъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣшеніе 25 ноября 1876 г. по дѣлу Прокопенка) и былъ разрѣшенъ въ вышеуказанномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ с. Дьяковки, кандидата правъ Блюммера, оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

81.—1878 г. февраля 15 и апрѣля 5 чисель. *По прошенію повѣреннаго купца Якова Ананьева, коллежскаго совѣтника Константина Охременка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ- Прокуроръ А. А. Квиримъ.)

Распискою, выданною 4 марта 1871 года отъ имени правленія товарищества тюлевой фабрики въ С.-Петербургѣ, директоръ, завѣдывавшій дѣлами правленія, Адольфъ Глинцъ, удостовѣрилъ принятіе для храненія въ кассѣ 40 паевъ товарищества, принадлежащихъ Ольгѣ Спетъ, рожденной Глинцъ, числящихся подъ показанными въ распискѣ номерами и записанныхъ на имя Ольги Спетъ по книгѣ трансфертовъ. Послѣ смерти Адольфа Глинца Ольга Спетъ обратилась въ правленіе товарищества съ просьбою о

возвратѣ отданныхъ на храненіе паевъ. Правленіе отозвалось, что для храненія паевъ отъ Адольфа Глинцъ не поступало, что Глинцъ не былъ уполномоченъ на выдачу отъ имени товарищества сохранной расписки и что паи подъ показанными номерами находятся въ рукахъ купцовъ Ананьева и Бабонина. Изъ числа паевъ, упомянутыхъ въ распискѣ Адольфа Глинца, тридцать были предъявлены Ананьевымъ въ правленіе для перевода на его имя, при трансфертномъ объявленіи, подписанномъ Адольфомъ Глинцемъ. Правленіе отказало Ананьеву по причинѣ возникшаго сомнѣнія о правѣ собственности на представленные къ переводу паи и затѣмъ, по требованію Ольги Спетъ, распорядилось произвести публикацію объ утратѣ паевъ, перечисленныхъ въ распискѣ, съ предвареніемъ, что въ случаѣ непредставленія оныхъ къ извѣстному сроку они сочтутся недѣйствительными и взамѣнъ ихъ будутъ выданы другіе паи. Распоряженіе о публикаціи послѣдовало на томъ основаніи, что заявленіе объ утратѣ паевъ сдѣлано тѣмъ лицомъ (Ольгою Спетъ), которое правленіемъ, по имѣющимся въ виду свѣдѣніямъ, признается собственникомъ оныхъ. Обстоятельства эти побудили Ананьева предъявить къ правленію товарищества тюлевой фабрики искъ, направленный къ тому, чтобы произведенная объ утратѣ 30 паевъ публикація была признана ничтожною и чтобы за нимъ было утверждено право собственности на эти паи. При исковомъ прошеніи представлены были, въ числѣ другихъ доказательствъ, спорные паи и трансфертное объявленіе Адольфа Глинца. Подлинныхъ паевъ или копій съ нихъ при дѣлѣ нѣтъ, но, какъ удостовѣрено Палатою, на оборотѣ паевъ послѣ надписи о принадлежности ихъ Ольгѣ Спетъ имѣется надпись: „право на сей пай передано г-ну Адольфу Даніиловичу Глинцу, С. Петербургъ. Января 2 дня 1867 г. Дир. А. Глинцъ“. Въ настоящее дѣло вступили, въ качествѣ третьихъ лицъ, опекунъ надъ имуществомъ умершаго Глинца и Ольга Спетъ. Въ подтвержденіе своего права Ольга Спетъ указала на то, что надпись отъ 2 го января 1867 года сдѣлана умершимъ Глинцъ заднимъ числомъ, каковое обстоятельство доказывается существованіемъ сохранной расписки отъ 4 марта 1871 года, и что безъ трансфертнаго отъ нея объявленія не могъ состояться по уставу товарищества переходъ акцій къ Адольфу Глинцу и не могло воспослѣдовать утвержденіе правленіемъ перевода акцій на имя его или другого лица. Повѣренный Ананьева въ состязательныхъ бумагахъ и на словахъ объяснилъ, между прочимъ, что по удостовѣренію ревизіонной комиссіи, повѣрявшей дѣлопроизводство правленія, значится по книгѣ паевъ на имя Ольги Спетъ не 40 паевъ, а только 24, которые 12 февраля 1867 года переведены на имя Адольфа Глинца; что изъ числа паевъ, отыскиваемыхъ Ольгою Спетъ, только 14 значились за нею; что остальные 16 паевъ за нею никогда не числились и издавна принадлежали Адольфу Глинцу и что дивидендъ по спорнымъ паямъ, съ 1867 по 1870 годъ включительно, получался не Ольгою Спетъ, а Адольфомъ Глинцемъ. Въ протоколѣ ревизіонной комиссіи, повѣрявшей дѣлопроизводство правленія, содержится удостовѣреніе, что трансфертная книга, никѣмъ не подписанная, велась невѣрно и безпорядочно. Повѣренный правленія, присяжный повѣренный Фоссъ, заявилъ съ своей стороны, что подлинная трансфертная книга была уничножена Адольфомъ Глинцемъ предъ самоубійствомъ; что найденныя у него впослѣдствіи трансфертныя книги, очевидно, подложны и что во всякомъ случаѣ сдѣланныя рукою его отмѣтки на паяхъ не могутъ служить доказательствомъ отчужденія оныхъ Ольгою Спетъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ присудилъ спорные паи Ольгѣ Спетъ. Рѣшеніе Окружнаго Суда было обжаловано Ананьевымъ, повѣренный коего, Охременко, въ засѣданіи Палаты сослался на протоколъ правленія отъ 18 марта 1868 года, удостовѣряющій, по его объясненію, что Адольфъ Глинцъ, какъ главный директоръ-распорядитель, имѣлъ право удостовѣрить, на основаніи отмѣтки въ трансфертной книгѣ, переходъ паевъ отъ Ольги Спетъ къ нему, Глинцу. С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. По соображеніи обстоятельствъ дѣла Палата, между прочимъ, установила: 1) что трансфертная книга ведена правильно и не можетъ служить окончательнымъ, а тѣмъ болѣе единственнымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ правъ Ананьева, такъ какъ содержаніе отмѣтокъ,

сдѣланныхъ въ книгѣ, не соотвѣствуетъ содержанію сохранной расписки отъ 4 марта 1871 года и опровергается тѣмъ, что на паяхъ, оказавшихся у Ананьева, имѣются сдѣланныя 2 января 1868 г. самимъ Адольфомъ Глинцемъ надписи о переходѣ оныхъ къ нему отъ Ольги Спетъ, тогда какъ въ книгѣ значится, что переуступка нѣкоторыхъ ихъ этихъ паевъ послѣдовала лишь 12 февраля 1867 года; 2) что существующія на спорныхъ паяхъ надписи о принадлежности ихъ Ольгѣ Спетъ должны быть признаны доказательствомъ того, что до 2 января 1867 года Ольга Спетъ считалась безспорною собственницею этихъ паевъ; 3) что обстоятельствами дѣла не обнаружено, кому былъ выдаваемъ дивидендъ; 4) что доказательства Ананьева, на основаніи ст. 420 и 1384 X Т. I ч., могли бы служить основаніемъ къ утвержденію за Ананьевымъ права собственности на спорные паи въ томъ лишь случаѣ, когда была бы доказана законность перехода ихъ отъ Ольги Спетъ къ Адольфу Глинцу, а принадлежность спорныхъ паевъ до 2 января 1867 г. не Глинцу, а Ольгѣ Спетъ, составляетъ фактъ, не подлежащій сомнѣнію, при существованіи коего ни бывшій директоръ товарищества Глинцъ, ни само правленіе въ цѣломъ его составѣ не имѣли права помимо воли и согласія Спетъ распоряжаться принадлежащими ей паями; 5) что если уставъ товарищества относительно порядка передачи паевъ ограничивается лишь тѣмъ правиломъ, что паи могутъ быть передаваемы не иначе, какъ съ отмѣткою передачи въ книгахъ правленія, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы правленіе, или который-либо изъ директоровъ могли произвольно, по собственному усмотрѣнію, безъ согласія пайщика, передавать паи другимъ лицамъ, такъ какъ на правленіи лежала только обязанность о всякой передачѣ паевъ отмѣчать въ книгахъ, но, само собою разумѣется, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы передача производилась по предварительному заявленію, выраженному на письмѣ владѣльцемъ паевъ; 6) что Ананьевымъ не представлено никакого документа, въ силу котораго Глинцъ имѣлъ бы право или уполномочіе отъ Ольги Спетъ принадлежавшіе ей паи обратить въ свою пользу, а при отсутствіи согласія Спетъ распоряжніе Адольфа Глинца о составленіи на спорныхъ паяхъ надписей о переуступкѣ оказывается произвольнымъ, нарушающимъ права Спетъ, какъ собственницы паевъ, а слѣдовательно, незаконнымъ и недѣльствительнымъ, почему сдѣлка Адольфа Глинца съ Ананьевымъ о передачѣ послѣднему въ собственность чужихъ паевъ, въ ущербъ дѣйствительной ихъ обладательницѣ Ольгѣ Спетъ, должна быть признана также неправильною и неимѣющею предъ закономъ никакой силы и значенія. Повѣренный Ананьева, Охременко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію устава товарищества, ст. 8 Уст. Гр. Суд., ст. 534, 574, 684, 1384—1386, 1408, 1409, 1510, 1512, 2181—2326 X Т. I ч. и послѣдовавшаго въ разъясненіе нѣкоторыхъ изъ этихъ статей рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 года за № 229. Повѣренный товарищества Фоссъ представилъ письменное возраженіе противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ, ходатайствуя притомъ о возложеніи на Ананьева издержекъ кассаціоннаго производства.

Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ повѣреннымъ Ананьева, заключается въ томъ, что при существованіи въ уставѣ товарищества правила по которому передача паевъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ отмѣткою передачи въ книгѣ, безъ чего передача считается недѣйствительною, Палата не была въ правѣ при отсутствіи спора о подлогѣ устранить безусловно обязательное значеніе трансфертной книги, въ которой спорные паи, перешедшіе впослѣдствіи къ Ананьеву, значатся принадлежащими Адольфу Глинцъ; что неправильное веденіе трансфертной книги не можетъ, за силою ст. 2181 и 2326 Т. X ч. I, служить основаніемъ къ лишенію третьяго лица такихъ правъ, которыя несомнѣнно вытекаютъ изъ дѣйствія правленія, хотя бы и неправильныхъ; наконецъ, что въ виду отсутствія всякаго для Ананьева повода сомнѣваться въ принадлежности Адольфу Глинцъ паевъ, показанныхъ за нимъ по трансфертной книгѣ, и сознанія правленія о неправильномъ веденіи книги, дѣйствія правленія, по ст. 574 и 684 Т. X ч. I, могли имѣть послѣдствіемъ лишь отвѣтственность правленія предъ лицомъ, понесшимъ убытокъ отъ этихъ дѣйствій, а не нарушеніе

права Ананьева, основаннаго на книгахъ правленія, не подвергавшихся сомнѣнію въ то время, когда послѣдовалъ переходъ къ нему паевъ отъ Адольфа Глинца. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ товарищества тюлевой фабрики не содержится постановленія о томъ, чтобы трансфертная книга представляла собою единственное и исключительное доказательство перехода права собственности на паи. Напротивъ того, по буквальному содержанію устава, отмѣтка передачи паевъ въ книгахъ правленія составляетъ лишь обрядъ окончательнаго утвержденія за пріобрѣтателемъ послѣдовавшаго уже отчужденія права собственности на паи. Во всякомъ случаѣ, даже при присвоеніи трансфертной книгѣ того значенія, которое приписывается оной Ананьевымъ, нельзя лишить судъ принадлежащаго ему по закону права опредѣлить степень доказательной силы этого документа, какъ и всякаго представленнаго къ дѣлу письменнаго акта, а касающіеся до этого предмета выводы суда, какъ относящіеся до существа дѣла и до установленія его фактической стороны, не подлежатъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Возбуждаемый въ кассаціонной жалобѣ вопросъ объ отвѣтственности членовъ правленія за допущенныя съ ихъ стороны неправильныя дѣйствія бывшаго директора Глинца, причинившія ущербъ Ананьеву, какъ несоставляющій предметъ сужденія судебныхъ мѣстъ во время состязательнаго процесса, не подлежитъ въ настоящее дѣло разсмотрѣнію (сбор. рѣшеній 1874 года № 318). Рѣшеніе Палаты, между прочимъ, основано на томъ соображеніи, что до 2-го января 1867 года спорные паи принадлежали Ольгѣ Спетъ, что паи эти не были переданы Ольгою Спетъ другому лицу и что вслѣдствіе сего передача паевъ Ананьеву, по объявленію Адольфа Глинца, должна быть признана недѣйствительною и немогущею служить поводомъ къ устраненію сохранившагося за Ольгою Спетъ права собственности на эти паи. Между этими соображеніями и заявленіемъ о воспослѣдованіи для Ананьева ущерба, по винѣ членовъ правленія, не усматривается такой связи, которая дѣлала бы невозможнымъ разрѣшить оба эти предмета отдѣльно, и присужденіе паевъ Ольгѣ Спетъ ни въ чемъ не стѣсняетъ права Ананьева на отыскиваніе вознагражденія убытковъ съ тѣхъ, которыхъ онъ считаетъ виновными въ причиненіи оныхъ. Второй поводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на то, что Палата примѣнила 1384—1386, 1510, 1511 и 1512 ст. X Тома I части къ данному случаю неправильно въ виду того, что по 534 ст. X Т. I ч., движимое имущество почитается собственностью того, кто имъ владѣлъ; что Палата присудила Ольгѣ Спетъ такое движимое имущество, которое находилось въ фактическомъ владѣніи Ананьева; что паи находились въ рукахъ Адольфа Глинцъ, съ надписью о переходѣ ихъ къ нему отъ Спетъ, завѣренный имъ въ качествѣ директора правленія, каковой надписи Палата сама придаетъ значеніе надписи, сдѣланной правленіемъ; что по книгамъ правленія паи числились за Адольфомъ Глинцъ; что спорные паи проданы Адольфомъ Глинцъ Ананьеву; что право пріобрѣтателя осуществилось передачею паевъ въ его распоряженіе продавцомъ; что правильно пріобрѣтенное движимое имущество отбирается отъ покупателя лишь въ томъ случаѣ, когда доказано будетъ, что имущество куплено хотя и не завѣдомо, но краденое, и что въ виду отрицанія правленіемъ принятія спорныхъ паевъ на храненіе, нахожденія паевъ въ рукахъ Адольфа Глинца, передачи паевъ Ананьеву въ то время, когда за Ольгою Спетъ никакихъ паевъ не значилось и существованія на самыхъ паяхъ надписи правленія о переходѣ ихъ къ Глинцу, право собственности Спетъ на паи, оказавшіеся въ рукахъ Ананьева, представлялось недоказаннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что именныя акціи или паи акціонерныхъ обществъ, въ отличіе отъ движимаго имущества вообще, передаваемаго отъ одного собственника другому безъ всякихъ письменныхъ документовъ, могутъ переходить отъ первоначальнаго собственника къ новому пріобрѣтателю не иначе, какъ съ совершеніемъ письменнаго акта и съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Слѣдовательно, именныя акціи и паи представляютъ собою особый родъ движимаго имущества, въ отношеніи коего общія правила о движимости не примѣнимы. Именная акція или пай представляются не самостоятельнымъ имуществомъ, а лишь пись-

меннымъ формальнымъ удостовѣреніемъ извѣстной доли участія въ предпріятіи, передача коего, какъ и всякаго письменнаго акта, выданнаго на имя извѣстнаго лица, можетъ быть совершена не иначе, какъ на письмѣ. Подобнаго рода передача, по принятому и узаконенному уставами обществъ обычаю, совершается посредствомъ объявленій, а также передаточныхъ или бланковыхъ надписей лица, на имя коего выдана акція, а утвержденіе права собственности пріобрѣтателя облекается въ окончательную форму предъявленіемъ объявленія или надписи въ правленіе общества для отмѣтки въ книгахъ и удостовѣренія послѣдовавшаго перехода, посредствомъ надписи на самой акціи. Въ данномъ случаѣ, какъ установлено Палатою, со стороны Ольги Спетъ не послѣдовало такого дѣйствія, которымъ выразилось бы согласіе ея на передачу принадлежащихъ ей паевъ Адольфу Глинцу, а слѣдовательно, Палата, не нарушая закона, могла притти къ заключенію, что право собственности Спетъ на паи не прекращалось и не перешло къ Глинцу, причемъ сей послѣдній не могъ передать Ананьеву такого права, которое ему самому не принадлежало. Третій доводъ, о нарушеніи Палатою смысла 1408 и 1409 ст. Т. X ч. I и 8 ст. Уст. Гр. Судопр., выводится просителемъ изъ того, что Палата, помимо всякаго со стороны тяжущихся указанія, примѣнила къ разрѣшенію настоящаго дѣла 1408 и 1409 стат. Т. X ч. 1, относящіяся исключительно до тѣхъ случаевъ, когда покупщикъ обвиняется въ пріобрѣтеніи имущества завѣдомо краденаго или чрезъ насиліе и обманъ полученнаго, и что, по 8 ст. Уст. Гр. Суд., при усмотрѣніи Палатою существованія при переходѣ паевъ къ Ананьеву противозаконныхъ дѣйствій, она обязана была, не разрѣшая гражданскаго спора, передать дѣло чрезъ Прокурора въ уголовный судъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка Палаты на 1408 и 1409 ст. Т. X ч. I представляется неумѣстною, что эта неправильность не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, какъ потому, что въ соображеніяхъ, на коихъ основано рѣшеніе Палаты, нѣтъ указанія на принятіе Палатою къ руководству правилъ, этими законами установленныхъ, такъ и потому, что одна неправильная ссылка на законъ не составляетъ повода кассаціи (сб. рѣш. 1868 г. № 839 и др.). По всѣмъ приведеннымъ причинамъ Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Ананьева оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Ананьева, согласно ходатайству повѣреннаго товарищества тюлевой фабрики, присяжнаго повѣреннаго Фосса, издержекъ кассаціоннаго производства.

82.—1878 г. апрѣля 5 и 6 чиселъ. *По прошенію купеческой жены Евдокіи Грудининой (урожд. Корчагиной), дочери ямщика Устиньи Корчагиной и повѣреннаго жены купца Елены Горбуновой (урожд. Корчагиной), коллежскаго ассесора Казаченка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что С.-Петербургская Судебная Палата, куда настоящее дѣло поступило по апелляціи общества крестьянъ слободы Тосны на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, присудившаго крестьянъ сей слободы возвратить истцамъ спорные участки земли, разсмотрѣвъ дѣло и отвергнувъ возраженіе отвѣтчиковъ о неподсудности онаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, нашла, что истицы домогаются возвращенія въ ихъ владѣніе земли, отданной покойному ихъ отцу, Алексѣю Корчагину, по приговору 1845 года, или же уплаты имъ, по смыслу этого договора, 8,000 руб. за обработку и удобреніе земли, причемъ объясняютъ, что землю ту общество бывшихъ ямщиковъ, а нынѣ крестьянъ-собственниковъ, отобрало отъ истицъ произвольно и вопреки условіямъ означеннаго приговора. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ приговору 1845 года, Судебная Палата находитъ, что въ силу 4 п. онаго и на основаніи владѣнной записи, выданной бывшему обществу ямщиковъ сл. Тосны, а нынѣ крестьянъ-собственниковъ, и въ силу воспослѣдовавшаго

9 іюня 1869 г. преобразованія быта ямщиковъ, земля, отданная въ содержаніе Корчагину, вошла въ составъ надѣла земель, отведенныхъ для сельскаго общества сл. Тосны. Самая владѣнная запись была предъявляема 24 сентября 1870 г., согласно установленному порядку, коему обществу, къ составу котораго принадлежалъ также и покойный Корчагинъ, а въ лицѣ его и наслѣдницы въ оставшемся послѣ него имуществѣ, истицы въ настоящемъ дѣлѣ; но, по необжалованію никѣмъ, запись эта вступила въ окончательную законную силу и никакому затѣмъ измѣненію не подлежитъ по 26 ст. Правилъ, изданныхъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей. Посему Грудинина, Корчагина и Горбунова не могли уже требовать возвращенія земли, отданной въ содержаніе Корчагину. Хотя же истицы представляютъ и другое исковое требованіе объ уплатѣ имъ 8 тыс. руб. за обработку этой земли и строенія, но, принимая во вниманіе, что объявленная истицами сумма требуемаго вознагражденія 8 тыс. руб. ничѣмъ не подтверждена, что опредѣленіе мѣры этого вознагражденія указано въ 4 п. приговора по предварительному соглашенію обѣихъ сторонъ на основаніи примѣрной оцѣнки одной десятины изъ всего количества обработанной земли, каковая оцѣнка должна служить нормою для опредѣленія цѣнности труда и издержекъ, употребленныхъ Корчагинымъ на обработку всей земли, съ принятіемъ при этомъ въ соображеніе количества извлеченнаго Корчагинымъ дохода изъ этой земли и времени, въ теченіе котораго онъ извлекалъ выгоды; что только этимъ способомъ, а въ случаѣ невозможности соглашенія на оный обѣихъ сторонъ, должна быть произведена оцѣнка принудительная, о чемъ Грудинина, Корчагина и Горбунова не просятъ и что, согласно 4 п. приговора 1845 г., истицы, съ отобраніемъ отъ нихъ земли, сохраняютъ право на возведенныя покойнымъ ихъ истцомъ на оной постройки,—Судебная Палата полагаетъ, что Грудинина, Корчагина и Горбунова не доказали своего иска, согласно требованію 366 ст. Уст. Гр. Суд., ни о возстановленіи ихъ владѣнія землею, отданною имъ въ содержаніе обществомъ бывшихъ ямщиковъ сл. Тосна по приговору 1845 г., ни о взысканіи съ этого общества, преобразованнаго въ общество крестьянъ-собственниковъ, за обработку и удобреніе той земли 8 тыс. р., и что рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ обязаніи сихъ крестьянъ къ возвращенію истицамъ означенной земли должно быть признано несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и буквальнымъ смысломъ приговора 1845 г. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, отказала въ искѣ Грудининой, Корчагиной и Горбуновой, возложила на нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству въ пользу общества крестьянъ-собственниковъ сл. Тосны, Тосненской волости, Царскосельскаго у., а рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда 27 февраля—6 марта 1875 г. отмѣнила.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что изъ поводовъ, приводимыхъ кассаторами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, первый—относительно нарушенія Палатою 569, 570, 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., 339 и 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и второй—о нарушеніи законовъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и правилъ для составленія и выдачи симъ крестьянамъ владѣнныхъ записей не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Палата не отвергла значенія договора, выраженнаго въ мірскомъ приговорѣ 1845 года, и обязательности онаго для отвѣтчиковъ, но признала, что именно въ силу 4 п. сего приговора и на основаніи воспослѣдовавшаго въ 1869 году преобразованія быта ямщиковъ истицы не могутъ требовать возвращенія земли, отданной въ содержаніе Корчагиной, такъ какъ земля сія вошла въ составъ надѣла земель, отведенныхъ для сельскаго общества сл. Тосны, и самая владѣнная запись вступила въ окончательную законную силу, каковыя соображенія Палаты съ одной стороны ни въ чемъ не противорѣчатъ указаннымъ кассаторами законамъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и правиламъ о владѣнныхъ записяхъ, а съ другой—о силѣ 4 п. приговора не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената (5 ст. Учрежд. Суд. Уст.); что же касается до заключенія Палаты по

второму исковому требованію истицъ объ уплатѣ имъ 8 тыс. р.за строеніе и за обработку отданной Корчагину въ содержаніе земли, то изъ рѣшенія Палаты усматривается, что Палата отказала имъ и въ этомъ требованіи ихъ на томъ основаніи, что сумма требуемаго ими вознагражденія ничѣмъ не подтверждена и что хотя, при невозможности соглашенія сторонъ на указанный въ 4 п. вышеозначеннаго приговора способъ опредѣленія мѣры вознагражденія посредствомъ примѣрной оцѣнки одной десятины, должна быть произведена оцѣнка принудительная, но истцы о семъ не просятъ. Принимая во вниманіе, что, за признаніемъ Палатою суммы требуемаго истицами вознагражденія ничѣмъ неподтвержденною и за установленіемъ, что вознагражденіе сіе, при отсутствіи соглашенія сторонъ на указанный въ 4 п. приговора способъ опредѣленія онаго посредствомъ примѣрной оцѣнки одной десятины, должно быть опредѣлено посредствомъ принудительной оцѣнки, Палата не имѣла основанія считать требованіе истцовъ о вознагражденіи недоказаннымъ потому только, что истцы не просили Палату именно о производствѣ сказанной принудительной оцѣнки, ибо, съ одной стороны, по силѣ 515 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ и безъ просьбы тяжущихся, по собственному усмотрѣнію, прибѣгнуть къ повѣркѣ доказательствъ, а съ другой—истицы, заявивъ требованіе о присужденіи имъ вознагражденія въ размѣрѣ 8 тыс. р на основаніи приговора, тѣмъ самымъ выразили ходатайство свое объ осуществленіи условій этого приговора, а слѣдовательно, и условій о порядкѣ вознагражденія въ случаѣ отобранія отъ нихъ земли прежде истеченія опредѣленнаго срока, и засимъ отъ суда зависитъ опредѣлить, имѣютъ-ли истицы право на осуществленіе условій договора въ этомъ отношеніи и какимъ образомъ, при отсутствіи добровольнаго соглашенія сторонъ на указанный въ договорѣ способъ установленія размѣра вознагражденія, вознагражденіе сіе слѣдуетъ исчислить. Посему, находя, что Палата нарушила 515 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ отношеніи отказа въ присужденіи Грудининой, Корчагиной и Горбуновой вознагражденія за обработку и удобреніе земли, отданной отцу ихъ въ содержаніе обществомъ бывшихъ ямщиковъ сл. Тосны, отмѣнить и дѣло передать въ другой д--тъ той же Палаты.

83.—1878 года апрѣля 6 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Павла Дмитріевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ и о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Николай Чекменевъ выдалъ 7 октября 1874 года крестьянину Дементію Гурѣеву вексель въ 900 рублей срокомъ на три дня. Того же 7 октября Чекменевъ выдалъ Гурѣеву особое обязательство въ томъ, что если онъ по означенному векселю въ срокъ денегъ не уплатитъ, то долженъ заплатить 100 руб. неустойки. Эту послѣднюю расписку Гурѣевъ по надписи, сдѣланной 6 апрѣля 1875 года, передалъ въ полное распоряженіе, безъ оборота на себя, надворному совѣтнику Павлу Дмитріевскому, который представилъ оную 23 мая 1875 года ко взысканію Мировому Судьѣ, объяснивъ, что уплата по векселю послѣдовала послѣ назначеннаго въ немъ срока, и въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства истецъ представилъ расписку дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Мордвинова отъ 9 декабря 1874 года въ томъ, что онъ, Мордвиновъ, „получилъ отъ Косарова 900 р. въ уплату дошедшаго къ нему векселя, выданнаго 7 октября 1874 г. Чекменевымъ Гурѣеву, причемъ прекращено дѣло о семъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ, не взыскивая ни процентовъ, ни судебныхъ издержекъ“. Основаніемъ своего иска Дмитріевскій приводилъ, что неустоечная запись составляетъ самостоятельный документъ, что платежъ по векселю произведенъ послѣ срока и что въ распискѣ Мордвинова не упомянуто о прекращеніи взысканія по неустоечной записи. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что представленное истцомъ обязательство потеряло силу, такъ какъ вексель, къ которому оно относится, былъ переданъ Мордвинову ранѣе срока платежа, а Мордвиновъ расчелся съ Гурѣевымъ по векселю. Мировой Судья,

установивъ тотъ фактъ, что вексель Чекменева перешелъ къ Мордвинову раньше истеченія срока платежа, отказалъ Дмитріевскому въ искѣ. На это рѣшеніе Дмитріевскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, между прочимъ, что передача Мордвинову векселя раньше или позже срока платежа по оному не имѣетъ значенія въ отношеніи неустоечной записи, выданной въ обезпеченіе платежа по векселю на срокъ, ибо изъ расписки Мордвинова видно, что платежъ послѣдовалъ 9 декабря 1874 г., т. е. послѣ срока. Бугурусланскій Мировой Съѣздъ, нашелъ, что неустоечная запись, какъ одинъ изъ видовъ обезпеченія договоровъ, можетъ налагать обязательство исполненія только между договаривающимися сторонами тогда, когда самый договоръ, по поводу котораго заключена неустоечная запись, между тѣми лицами существуетъ, а коль-скоро одинъ изъ договорившихся право по первоначальному акту передалъ третьему лицу, то и право на взысканіе неустойки также должно перейти къ нему. Посему въ данномъ случаѣ Гурѣевъ, какъ передавшій свое право взысканія по векселю другому лицу, не въ правѣ требовать и неустойки въ случаѣ неплатежа въ срокъ по векселю, и вслѣдствіе сего, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ оное утвердилъ. Дмитріевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ: во 1 хъ) ст. 1575 и 1583 Т. X ч. I, по смыслу которыхъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 105 и 1869 г. № 395, неустоечная запись представляетъ собою договоръ, имѣющій вполнѣ самостоятельное значеніе, и значеніе это она пріобрѣтаетъ съ момента просрочки того договора, въ подкрѣпленіе котораго выдана, такъ что никакая перемѣна въ условіяхъ договора, обезпечиваемаго третейскою записью, не уничтожаетъ послѣдней; во 2 хъ) ст. 1536 Т. X ч. I, по силѣ которой договоры исполняются по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; въ-3 хъ) ст. 815 Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ руководство при рѣшеніи дѣла приведенныхъ проситедемъ рѣшеній Сената, и въ-4-хъ) потому, что Мировой Съѣздъ невѣрно истолковалъ смыслъ расписки Мордвинова, составляющей особый неустоечной записи договоръ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правителствующій Сенатъ находитъ, что Гурѣевъ, получивъ отъ Чекменева вексель и неустоечную запись, изъ нихъ первое обязательство передалъ Мордвинову, а неустоечную расписку Дмитріевскому, который и требуетъ нынѣ по оной взысканія неустойки съ Чекменева, такъ какъ послѣднимъ удовлетвореніе по векселю произведено было уже послѣ назначеннаго въ немъ срока. Такимъ образомъ, разрѣшеніе возникшаго между Дмитріевскимъ и Чекменевымъ спора относительно права истца на неустойку зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, лишается-ли кредиторъ, передавшій третьему лицу долговое обязательство, срочное исполненіе котораго обезпечено неустокою, права требовать съ должника неустоику въ томъ случаѣ, когда удовлетвореніе по обязательству послѣдовало послѣ назначеннаго въ немъ срока. На основаніи 1583 ст. ч. I Тома X, въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ допускается заключеніе отдѣльнаго договора о неустойкѣ. Въ силу подобнаго договора одна изъ сторонъ обязывается, на случай неисполненія ею въ опредѣленный срокъ принятыхъ на себя обязанностей заплатить другому контрагенту извѣстную сумму. Въ виду такого условнаго характера договора о неустойкѣ дѣйствіе его начинается лишь со дня неисправности должника, такъ какъ при исправномъ исполненіи имъ своего обязательства договоръ о неустойкѣ самъ собою теряетъ всякое значеніе. Поэтому и послѣдствія передачи долгового обязательства, обезпеченнаго особымъ условіемъ о неустойкѣ, должны быть различны, смотря по тому, передано ли вмѣстѣ съ главнымъ обязательствомъ и условіе о неустойкѣ, а въ противномъ случаѣ— смотря по тому, послѣдовала ли передача долгового обязательства ранѣе или послѣ назначеннаго въ немъ срока платежа. Если обязательство передано другому лицу вмѣстѣ съ неустоечною записью, то само собою разумѣется, что новый кредиторъ, вступивъ во всѣ права прежняго, пріобрѣтаетъ и всѣ принадлежавшія послѣднему права по обоимъ договорамъ. Но когда первоначальный кредиторъ передалъ другому одно только долговое обяза-

тельство, оставивъ неустоечную запись за собою, то право его на взысканіе неустойки должно зависѣть отъ того обстоятельства, когда именно послѣдовала передча заемнаго обязательства: послѣ или прежде наступленія срока платежа, ибо въ первомъ случаѣ первоначальный кредиторъ, не получивъ въ условленный срокъ уплаты согласно договору, тѣмъ самымъ пріобрѣлъ уже право на неустойку. Если же онъ передалъ долговое обязательство до наступленія срока платежа, т.-е. прежде, нежели онъ самъ могъ пріобрѣсти право на требованіе неустойки, то, поступивъ такимъ образомъ, онъ долженъ быть признанъ отступившимся и отъ права, которое могло для него возникнуть вслѣдствіе несрочнаго исполненія должникомъ своего обязательства, такъ какъ съ передачею самаго обязательства послѣдствія неисполненія онаго не могли уже нарушить его интересовъ и зависѣли отъ взаимныхъ соглашеній между новыми контрагентами, въ которыхъ первоначальный кредиторъ никакого участія принимать не могъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья, рѣшеніе котораго признано правильнымъ Мировымъ Съѣздомъ, установилъ, что вексель, выданный Чекменевымъ Гурѣеву, послѣднимъ переданъ Мордвинову прежде назначеннаго въ обязательствѣ срока платежа, а потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, отказавъ Дмитріевскому въ требованіи его о взысканіи съ Чекменева неустойки. Въ виду сего, если соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что коль скоро одна изъ договорившихся сторонъ право по акту, обезпеченному неустойкою, передала третьему лицу, то къ послѣднему переходятъ и право на взысканіе неустойки, не можетъ быть признано безусловно вѣрнымъ и примѣнимымъ ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ передачи долговыхъ обязательствъ, обезпеченныхъ неустойками, ибо разрѣшеніе сего вопроса зависитъ, какъ сіе выше объяснено, отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая, тѣмъ не менѣе, однако, одно это соображеніе Съѣзда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, которое, въ виду установленныхъ имъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, представляется въ результатѣ своемъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дмитріевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1878 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Василія Демидова отъ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Врачъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка надворный совѣтникъ Николай Филиповичъ въ поданномъ 16 го апрѣля 1875 года Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что онъ съ октября мѣсяца 1874 по 6 е апрѣля 1875 г. лѣчилъ въ домѣ городского головы города Вязникова, почетнаго гражданина Василія Демидова, больныхъ; что въ одно время у него на рукахъ такихъ больныхъ корью было шесть человѣкъ, которыхъ онъ неоднократно посѣщалъ по два раза въ день, и что считая каждый визитъ, отдѣльно къ каждому больному, по 3 рубля, какъ сіе принято въ г. Вязникахъ, ему, Филиповичу, за посѣщеніе больныхъ семейства Демидова слѣдовало 576 руб., а такъ какъ онъ получилъ только 135 руб., то и просилъ взыскать съ Демидова остальные 4451 рубл. Отвѣтчикъ иска этого правильнымъ не призналъ и возразилъ, что договора съ Филиповичемъ относительно платы за его визиты къ больнымъ семейства Демидова заключено не было; что число этихъ визитовъ не доказано; что въ г. Вязникахъ не существуетъ обычая платить врачамъ 3 рубля за каждое посѣщеніе и что по закону, ст. 550 Тома XIII Устава Врачеб., высшая плата врачу опредѣлена по 90 коп. за визитъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, установилъ, что Филиповичъ посѣтилъ больныхъ семейства Демидова 206 разъ, и, считая по 1-му рублю за визитъ, какъ по обычаю платятъ въ городѣ Вязникахъ вра

чамъ люди средняго состоянія, присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца, за вычетомъ полученныхъ послѣднимъ 135 руб., остальные 71 рубль. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Вязниковскому Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы. Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей и принявъ, между прочимъ, въ соображеніе удостовѣреніе завѣдывающаго аптекою въ г. Вязникахъ, нашелъ, что Филиповичъ лѣчилъ по просьбѣ Демидова его семейныхъ, что онъ съ этою цѣлью сдѣлалъ 80 визитовъ, что всякій трудъ долженъ оплачиваться сообразно его качеству и производительности; что установляемая Демидовымъ мѣра для вознагражденія труда врача, основанная на 550 стат. Т. XIII Уст. Врачеб., не можетъ не можетъ быть въ данномъ случаѣ приложима какъ относящаяся къ людямъ малоимущимъ, къ каковымъ вязниковскій фабрикантъ и городской голова Демидовъ самъ себя не причисляетъ и не можетъ быть причисленъ; что съ другой стороны не можетъ быть таковой мѣрой способъ исчисленія визитовъ, сдѣланный Филиповичемъ по количеству больныхъ въ домѣ Демидова; что общее число визитовъ, на основаніи счета Филиповича, не отвергнутаго ни Демидовымъ, ни справкою аптеки, должно быть опредѣлено въ 80, и что Демидовъ за каждый изъ этихъ визитовъ долженъ заплатить по 3 рубля, ибо такой гонораръ соотвѣтствуетъ какъ тому положенію больныхъ въ семьѣ Демидова, при которомъ требовалась помощь врача, такъ и дѣйствительному труду врача и состоянію Демидова. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и 570 X Т. I ч., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Демидова въ пользу Филиповича, сверхъ уже полученныхъ имъ 135 руб., еще 105 р. Демидовъ просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ во-1-хъ) ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ установилъ число сдѣланныхъ Филиповичемъ визитовъ на основаніи голословнаго о томъ показанія истца; во 2-хъ) ст. 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за непредставленіемъ со стороны истца доказательствъ его иска, рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ ст. 550 Т. XIII Уст. Вр.; въ 3 хъ) ст. 130 Уст. Гр. Суд., ибо нѣтъ закона, который опредѣлялъ бы плату врачамъ по обычаю; въ-4-хъ) ст. 550 Уст. Вр., такъ какъ, въ виду того, что Филиповичъ не оградилъ себя договоромъ, Съѣздъ долженъ былъ опредѣлить слѣдующую ему плату за визиты на основаніи приведеннаго закона, а не по собственному своему усмотрѣнію, и въ-5 хъ) ст. 570 X Т. I ч., такъ какъ при несуществованіи какого-либо договора между тяжущимися статья эта къ данному случаю не имѣетъ примѣненія.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что никакой споръ о правѣ гражданскомъ, дошедшій до судебнаго разбирательства, не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разрѣшенія (ст. 1 Уст. Гр. Суд.) При этомъ судъ не въ правѣ отговариваться неполнотою существующихъ законовъ, а обязанъ рѣшить всякое дѣло по точному оныхъ разуму, а въ случаѣ ихъ неясности или противорѣчія долженъ основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.). Правила относительно платы за доставляемую врачами врачебную помощь изложены въ ст. 550—552 Т. XIII Уст. Вр. Эти правила опредѣляютъ, однако, лишь размѣръ вознагражденія, коимъ врачи должны быть довольны отъ людей малоимущихъ; но и этотъ размѣръ не принимается къ тѣмъ случаямъ, когда вознагражденіе должно быть опредѣлено за лѣкарскія операціи, которое предоставлено добровольному условію врачующаго съ болящимъ малоимущимъ (4 пун. ст. 550 Уст. Врачеб.). Такимъ образомъ, въ виду отсутствія въ законахъ всякаго точно опредѣленнаго размѣра платы, на которую медики имѣютъ право отъ людей достаточныхъ, слѣдуетъ, соображаясь съ разумомъ 4 пун. 550 и 551 ст. Уст. Врачебн., притти къ заключенію, что размѣръ этой платы предоставленъ также добровольному соглашенію заинтересованныхъ лицъ. Если же письменнаго договора по своему предмету заключено не было, а относительно размѣра слѣдующей врачу платы за его трудъ и услуги, оказанные имъ лицу состоятельному, произошелъ между сторонами споръ, дошедшій до судебнаго разбирательства, то при обязательности для судебнаго мѣста разрѣшить этотъ споръ, хотя положительнаго на этотъ случай закона не существуетъ, не можетъ у суда быть отнято право установить причитающуюся врачу пла-

ту по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, руководствуясь при этомъ общимъ духомъ и смысломъ законовъ (ст. 9, 129 Уст. Гр. Суд.). Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что Мировой Съѣздъ изъ бывшихъ въ виду его и не оспоренныхъ сторонами обстоятельствъ дѣла вывелъ заключеніе, что Филиповичъ лѣчилъ больныхъ въ семействѣ Демидова въ продолженіе извѣстнаго времени. Кромѣ того, изъ данныхъ дѣла, не опровергнутыхъ, по заключенію Съѣзда, ни отвѣтчикомъ, ни представленнымъ къ дѣлу документомъ, Съѣздъ установилъ, что Филиповичъ посѣтилъ больныхъ семейства Демидова 80 разъ. Исходя затѣмъ изъ того положенія, не противорѣчащаго никакому закону, что всякій трудъ долженъ оплачиваться сообразно его качеству и производительности, Съѣздъ нашелъ, что, сообразно употребленнымъ на лѣченіе семейныхъ Демидова времени и труду, Филиповичъ имѣетъ право получить вознагражденіе за этотъ трудъ въ размѣрѣ 3-хъ рублей за каждое посѣщеніе, сколькимъ-бы больнымъ онъ въ каждый разъ ни оказалъ помощи. При безспорности же того факта, что Демидовъ, городской голова г. Вязниковъ, принадлежитъ къ числу людей достаточныхъ, и при отсутствіи въ законѣ, какъ сказано выше, всякаго положительнаго опредѣленія размѣра вознагражденія, на которое врачи имѣютъ право за оказанную ими людямъ достаточнымъ врачебную помощь, нѣтъ законнаго основанія обвинять въ данномъ случаѣ Съѣздъ въ нарушеніи 550 ст. Т. XШ Уст. Вр. тѣмъ, что онъ оцѣнилъ трудъ Филиповича выше той нормы, которая въ приведенной статьѣ опредѣлена только для людей малоимущихъ. Такое заключеніе Съѣзда не противорѣчитъ смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената 1870 г. № 897 и 1871 г. № 396, на которыя указывалъ отвѣтчикъ при производствѣ дѣла, ибо въ первомъ изъ нихъ было лишь разъяснено, что плата врачу за его трудъ неправильно была опредѣлена Съѣздомъ по обычаю; въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на обычаѣ, слѣдовательно, ст. 130 Уст. Гр. Суд. не могъ и нарушить; а во второмъ—что ст. 9 Уст. Гр. Суд. не даетъ суду права отступать отъ буквальнаго смысла закона по уваженію къ неудобствамъ, которыя представляетъ его примѣненіе на практикѣ. Но ни въ томъ, ни въ другомъ изъ этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ не касался вопроса о томъ, на какихъ основаніяхъ можетъ быть разрѣшенъ споръ о платѣ за услуги, оказанныя врачомъ лицу состоятельному. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 129 Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе его не противорѣчитъ буквальному смыслу 550 ст. Т. XШ Уст. Вр., такъ какъ статья эта, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, не разрѣшаетъ возникшаго между тяжущимися спора, ни ст. 81 Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе Съѣзда основано не на одномъ голословномъ заявленіи истца о числѣ его посѣщеній больныхъ семействахъ Демидова, но и на всѣхъ обстоятельствахъ дѣла, по соображеніи оныхъ съ возраженіями отвѣтчика и съ удостовѣреніемъ аптеки. Точно также ссылка въ резолютивной части рѣшенія Съѣзда на ст. 570 X Т. I ч. не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, если и признать, что статья эта прямого примѣненія къ данному дѣлу не имѣетъ, то и тогда одна неправильная ссылка на законъ не служитъ сама по себѣ основаніемъ къ признанію рѣшенія недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Демидова законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1878 г. апрѣля 6-го дня. *По прошенію купеческаго сына Арона Мишнаевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. В. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

12 февраля 1873 года статскій совѣтникъ Эрдели обратился къ Мировому Судьѣ 10 участка Елисаветградскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что 16 ноября 1869 года составленъ имъ съ новомиргородскимъ купеческимъ сыномъ Ааронэмъ Мишнаевскимъ проектъ договора, по

которому Мишнаевскій обязался взять въ арендное содержаніе недвижимое и движимое имущество Эрдели, состоящее при деревняхъ Миролюбовкѣ и Завирюховкѣ съ 1 го марта 1871 года, причемъ обусловлено было, что Мишнаевскій можетъ войти въ соглашеніе съ прежнимъ арендаторомъ Варунъ-Секретомъ о принятіи отъ него имущества движимаго и недвижимаго годомъ ранѣе того срока вмѣстѣ съ обязательствомъ предъ нимъ Варунъ-Секрета, и уже вмѣсто него сдастъ ему по описи его имущество, когда окончится срокъ аренды его, Мишнаевскаго. Проектъ этотъ былъ подписанъ обѣими сторонами и тогда же было условлено, что сходно съ нимъ долженъ быть заключенъ между ними формальный контрактъ. Между тѣмъ, проектъ этотъ былъ врученъ Мишнаевскому и ему было предоставлено право вступить въ распоряженіе имѣніемъ и получать съ него доходы, что и было немедленно исполнено Мишнаевскимъ по соглашенію съ Варунъ Секретомъ, но впослѣдствіи Мишнаевскій, несмотря на неоднократное требованіе его, Эрдели, уклоняется отъ заключенія формальнаго контракта и даже отъ предъявленія того проекта договора, который, будто, не отыскивается. Наконецъ, онъ освѣдомился 9-го февраля, что Мишнаевскій денегъ не платитъ, слѣдовавшихъ съ него 1-го января, что онъ намѣревается 1 го марта оставить имѣніе, распродаетъ движимость, высылаетъ скотъ и вывозитъ солому; все это побудило его требовать отъ Мишнаевскаго немедленно расчета за прошедшее время, сдачи движимости и удаленія его изъ имѣнія, но Мишнаевскій рѣзко отказалъ во всемъ и объявилъ, что онъ оставитъ имѣніе не раньше марта мѣсяца. Посему и такъ какъ, на основаніи 1699 ст. Т. X ч. I, оброчныя статьи и хозяйственныя заведенія отдаются владѣльцами въ содержаніе евреямъ не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ, что поэтому Мишнаевскій не можетъ считаться арендаторомъ и безъ его согласія не можетъ распоряжаться его собственностію, онъ, Эрдели, послѣ отказа его отъ немедленной сдачи имѣнія признаетъ его съ настоящаго числа произвольно захватившимъ его имущество; затѣмъ Эрдели просилъ: 1) принять немедленныя мѣры къ охраненію его движимости отъ растраты и 2) возстановить его право нарушеннаго владѣнія и удалить Мишнаевскаго изъ его имѣнія. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 15 февраля опредѣлилъ: 1) обязать Мишнаевскаго очистить и сдать имѣніе, находящееся въ неправильномъ его владѣніи, Эрдели, и 2) движимое имущество, состоящее въ неправильномъ владѣніи Мишнаевскаго, принадлежащее къ имѣнію и входящее въ составъ онаго, какъ то: сельско хозяйственныя произведенія, земледѣльческія орудія, рабочій скотъ и проч. по описи сдать Эрдели для непосреднаго владѣнія. Рѣшеніе это обращено къ предварительному исполненію вслѣдствіе подписки, выданной Эрдели Мировому Судьѣ о томъ, что онъ, Эрдели, принимаетъ на себя отвѣтственность за выдачу предварительнаго исполнительнаго листа. Затѣмъ 18 февраля приставъ г. Новомиргорода въ отсутствіи Мишнаевскаго передалъ Эрдели недвижимое имѣніе и движимость, въ ономъ находившуюся, по описи, частью съ оцѣнкою, частью безъ оной. Въ описи этой значится: подъ №№ 1—47 рогатый скотъ и лошади, 48—65 земледѣльческія орудія, 66—73 на току солома и камышъ, 74—140 въ 5 амбарахъ, погребѣ и кузницѣ разныя хозяйственныя принадлежности, 141—157 въ степи сѣно урожаевъ 1870, 1871 и 1872 г.г.,—все это въ общемъ итогѣ оцѣнено въ 1,893 руб. 48 коп.; подъ №№ 158—161 значатся безъ оцѣнки экономическіе посѣвы и приготовительная земля къ посѣву, а также земля, отданная арендаторомъ Мишнаевскимъ крестьянамъ дер. Миролюбовки, Деминой и др. Вслѣдствіе принесенной Мишнаевскимъ на упомянутое рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобы Елисаветградскій Мировой Съѣздъ 8 марта 1873 г. утвердилъ это рѣшеніе въ той части, которая относится къ нарушенному владѣнію, въ части же, касающейся движимости, такъ какъ сумма иска превышаетъ подсудность мировыхъ установленій, отмѣнилъ оное. 1 го августа 1873 года повѣренный Мишнаевскаго, кандидатъ правъ Іосилевичъ, предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ къ Эрдели искъ, объясняя, что договоръ 16 ноября 1869 года былъ заключенъ съ 1-го марта 1871 года на 8 лѣтъ; Эрдели обѣщался замѣнить его формальнымъ, если Мишнаевскій потребуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ для себя обязательнымъ и этотъ до-

говоръ и всѣмъ объявилъ, что Мишнаевскій арендаторъ его имѣнія; Мишнаевскій, принявъ у Варунъ-Секрета съ согласія Эрдели имѣніе, заплатилъ арендныя деньги за 1870, 1871 и 1872 г.г. сполна и даже 100 р. за первую треть 1873 года. На основаніи этого договора Мишнаевскій строилъ новыя и передѣлалъ и переправлялъ старыя постройки, одобренныя со стороны Эрдели, закупалъ продукты, засѣвалъ поля, обзавелся много стоящимъ хозяйствомъ, скотомъ, земледѣльческими орудіями и проч., нанималъ крестьянъ на работу въ имѣніи Эрдели. Далѣе истецъ объяснилъ, что договоръ, будучи составленъ въ одномъ экземплярѣ, былъ подписанъ Мишнаевскимъ и Эрдели, и оставленъ у Эрдели для снятія копіи, которая должна была быть вручена Мишнаевскому, но Эрделя отъ врученія ему этой копіи уклонялся подъ разными предлогами. Независимо отъ договора, была составлена также опись всему имуществу Эрдели какъ недвижимому, такъ и движимому, которое Мишнаевскій купилъ у Эрдели, заплативъ ему за оное 1,600 руб., о чемъ послѣдній расписался на самой описи, но эту опись Эрдели удержалъ у себя подъ разными предлогами. Между тѣмъ, вслѣдствіе рѣшенія Мирового Судьи Эрдели получилъ по описи все имущество Мишнаевскаго, оцѣненное въ описи въ 1,893 руб. 48 коп., а на самомъ дѣлѣ стоящее 4,986 рублей 78 коп., посѣвы и приготовленную къ посѣву вспаханную землю, въ описи неоцѣненные, но стоящіе 2,535 руб.; сверхъ описи онъ забралъ имущества на 1,137 руб., всего же онъ получилъ имущества на сумму 8,658 руб. 78 к.; на постройку и перестройку разныхъ строеній и сооруженій Мишнаевскимъ израсходовано 3,300 руб.; отъ нарушенія договора онъ лишился прибылей, которыя ему принесъ-бы урожай этого года приблизительно на 2,500 руб.; кромѣ того, по передачѣ уже приставомъ ему имущества, Эрдели захватилъ пару воловъ съ возомъ, которые прибыли въ экономію съ Самохвальскаго винокуреннаго завода съ миролюбовскими работниками и стоящіе 75 руб., а потому цѣну иска Іосилевичъ опредѣлилъ въ 14,533 р. сер.; въ доказательство существованія договора аренды и согласія Эрдели на производство построекъ истецъ сослался на представляемые при исковой документы и квитанціи въ полученіи арендной платы; въ доказательство принадлежности описаннаго имущества Мишнаевскому, пріобрѣвшему оное на собственныя деньги, большею частію у другихъ лицъ, а въ меньшей части у Эрдели за 1,600 руб., въ чемъ онъ расписался на описи, и въ доказательство захвата имущества сверхъ описи, а также и производства имъ построекъ на показанную сумму, онъ сослался на свидѣтелей, въ томъ числѣ на Ситникова, на то, что рѣшеніе Мирового Судьи относительно движимаго имущества Съѣздомъ было отмѣнено, почему Эрдели обязанъ доказать, что имущество это ему принадлежитъ, наконецъ, на то, что по описи Эрдели получилъ сѣно и солому за три года съ 1870 года, тогда какъ изъ самыхъ его квитанцій видно, что онъ за эти годы получилъ арендную плату сполна. Въ заключеніе истецъ просилъ: 1) обязать Эрдели, по силѣ 442 и 443 ст. Уст. Гр. Суд., представить въ Судъ условіе и опись имущества; 2) вызвать и допросить поименованныхъ свидѣтелей и, сверхъ того, сдѣлать дознаніе на мѣстѣ; 3) обязать Эрдели возвратить Мишнаевскому захваченное у него имущество, а въ случаѣ порчи или неимѣнія онаго, заплатить ему стоимость такового по оцѣнкѣ и согласно показаніямъ свидѣтелей, сверхъ того, вознаградить Мишнаевскаго за всѣ убытки, вышепоказанное количество коихъ предоставить ему доказать порядкомъ исполнительнымъ, какъ за учиненныя постройки и улучшенія въ имѣніи, такъ и за тѣ доходы, которые онъ могъ получить отъ посѣвовъ и за самые посѣвы и за другія статьи вышеизложенныя. Въ числѣ представленныхъ истцомъ документовъ имѣется записка Эрдели 13 іюля 1870 года о томъ, что Варунъ Секретъ по условію обязался сдать ему по окончаніи срока аренды всѣ строенія, орудія, скотъ, хозяйственныя принадлежности и разный хлѣбъ и также продукты по той описи, по которой онъ принялъ все въ описи означенное, кромѣ овецъ, и что нынѣ Варунъ-Секретъ передалъ съ его согласія арендное содержаніе его имѣнія за послѣдній годъ Мишнаевскому, который принялъ на себя обязательство сдать ему все означенное въ описи имущество, кромѣ поливальной машины и свиней. Повѣренный отвѣтчика, не представляя письменнаго отвѣта, пред-

ставилъ въ Окружный Судъ 16 октября 1873 года копію съ арендnаго договора, заключеннаго Прасковьею и Александромъ Эрдели съ Варунъ Секретомъ 20 декабря 1863 года на имѣнія Миролюбовку и Звирюховку, опись движимаго имущества Миролюбовской экономіи 1 марта 1864 г. съ съ распискою на ней Варунъ-Секрета о принятіи онаго и подписку Мишнаевскаго безъ числа о принятіи отъ Варунъ-Секрета всѣхъ построекъ, значащихся въ описи, скота, лошадей, посѣвовъ, хлѣба, оранки, сѣна и соломы въ скирдахъ, съ отвѣтственностью съ того времени до сдачи обратно посессіи Эрдели за всѣ, кромѣ отмѣченныхъ въ описи построекъ, нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, всего количества овецъ, и съ обязательствомъ о количествѣ находящихся въ то время въ Миролюбовской экономіи свиней выдать особую квитанцію. По выслушаніи сторонъ. Окружный Судъ 5/12 ноября 1873 года частнымъ опредѣленіемъ заключилъ: въ разъясненіе принадлежности Аарону Мишнаевскому движимости, означечной подъ №№ 1—157 въ описи, составленной приставомъ г. Новомиргорода 18 февраля 1873 года, а также, заявленныхъ сверхъ описи, пары воловъ съ возомъ, 300 четвертей бураковъ, 24 саж. соломы и 10 саж. сѣна, допросить выставленныхъ истцомъ свидѣтелей 12-го декабря того года, въ ходатайствѣ же истца о допросѣ свидѣтелей по остальнымъ указаннымъ повѣреннымъ его обстоятельствамъ (какъ то о принадлежности вошедшихъ въ опись предметовъ, называемыхъ истцомъ разными мелкими вещами безъ точнаго обозначенія—въ чемъ эти вещи состоятъ, а также о размѣрѣ дѣйствительной стоимости отыскиваемой имъ движимости) отказать. 12 го декабря 1873 года выставленные истцомъ свидѣтели были допрошены всѣ, кромѣ Ситникова, противъ коего отвѣтчикъ предъявилъ отводъ, потому что онъ состоитъ повѣреннымъ истца, а Судъ, въ виду подтвержденія самимъ Ситниковымъ, что онъ состоитъ повѣреннымъ истца и имѣетъ отъ него довѣренность, призналъ отводъ этотъ правильнымъ и устранилъ Ситникова отъ свидѣтельства. Впослѣдствіи Ситниковъ въ прошеніи, поданномъ 5 января 1874 года, заявилъ Суду, что онъ на Судѣ не понялъ вопросовъ, которые ему предлагали, и что въ дѣйствительности онъ никогда повѣреннымъ Мишнаевскаго не состоялъ и не состоитъ, а по неграмотности даже и не могъ бы быть таковымъ, а повѣренный Мишнаевскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гинесинъ, въ виду сего, и такъ какъ показаніе Ситникова имѣетъ существенное значеніе, потому что онъ присутствовалъ при составленіи приставомъ описи и передачѣ имущества Мишнаевскаго Эрдели, просилъ Судъ вызвать и допросить и Ситникова. По выслушаніи сторонъ, изъ коихъ истецъ просилъ опредѣлить стоимость отыскиваемаго имущества черезъ экспертовъ и признать за нимъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки за сдѣланныя Мишнаевскимъ постройки и посѣвы, а отвѣтчикъ, предъявивъ опись постройкамъ отъ 12 марта 1864 г., указывалъ на то, что искъ истекаетъ изъ разныхъ основаній, Окружный Судъ нашелъ, между прочимъ, что исковыя требованія Мишнаевскаго объ истребованіи контракта и описи и о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему отнятіемъ имѣнія, вытекаютъ изъ одного основанія, именно изъ дѣйствій Эрдели, имѣвшихъ мѣсто при передачѣ ему имѣнія, состоявшаго во владѣніи отвѣтчика; указываемаго повѣреннымъ отвѣтчика измѣненія истцомъ на Судѣ существа своихъ требованій также не усматривается. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что, по смыслу 1699 ст. Т. X ч. I, домашніе договоры на отдачу евреямъ имѣній въ аренду представляются недѣйствительными и существовавшія между сторонами арендныя отношенія ничтожными. Посему не подлежатъ удовлетворенію всѣ требованія истца, основанныя на заключенномъ имъ съ Эрдели домашнемъ договорѣ, а именно ходатайство его объ истребованіи, по 442 и 443 ст. Уст. Гр. Судопр., самаго арендnаго условія 16 ноября 1869 года, вознагражденіи его за лишеніе его возможности пользоваться сдѣланными имъ на свой счетъ постройками и улучшеніями въ имѣніи, доходами отъ сдѣланныхъ посѣвовъ и запашками, наконецъ, самыми произведеніями отъ этихъ посѣвовъ, Что же касается движимости, то въ виду того, что нахожденіе имѣнія Эрдели во владѣніи Мишнаевскаго составляетъ неоспоримый фактъ, Судъ, примѣняясь къ 684 и 691 ст. 1 ч. Т X, призналъ

что Мишаневскій, независимо отъ дѣйствительности или недѣйствительности въ смыслѣ законномъ тѣхъ отношеній, которыя существовали между сторонами, не можетъ быть лишенъ права на тѣ вещи, которыя принадлежатъ ему на правѣ собственности, удовлетвореніе же этого ходатайства, на основаніи 366 ст. Уст. Граждан. Судопр., зависитъ отъ доказанности или недоказанности онаго. Обращаясь къ оцѣнкѣ доказательствъ, Судъ нашелъ, что-отвѣтчикъ не только отрицаетъ нахожденіе у него, но и существованіе описи, на которой Эрдели сдѣлалъ, будто бы, надпись о продажѣ значащагося въ оной движимаго имущества, а такъ какъ противное сему ничѣмъ не доказано, то посему и въ виду 443—444 ст. Уст. Граждан. Судопр. ссылка истца на эту опись не можетъ имѣть значенія. Опись, представленная отвѣтчикомъ, не можетъ служить доказательствомъ того, какая имено движимость сдана Мишнаевскому при взятіи имъ аренды, ибо сличеніе ея съ описью пристава 18 февраля г873 года, по неозначенію въ обѣихъ описяхъ съ надлежащею точностью видовыхъ признаковъ, представляется невозможнымъ и недостигающимъ цѣли; притомъ въ послѣдней описи показаны нѣкоторые предметы въ большемъ количествѣ, а также вещи, вовсе не значащіяся въ описи, представленной отвѣтчикомъ. Изъ свидѣтельскихъ затѣмъ показаній, допущенныхъ Судомъ, по 710 ст. 1 ч. X Т. и 409 ст. Уст. Граждан. Судопр., въ виду недостаточности письменныхъ доказательствъ, Судъ вывелъ, что тѣ предметы, которые были внесены въ опись 18 февраля 1873 года и переданы Эрдели, составляютъ собственность Мишнаевскаго, кромѣ, однакожъ, предметовъ, составлающихъ произведенія имѣнія въ видѣ сбора хлѣба, сѣна, соломы и проч., означенныхъ въ описи подъ №№ 66—73 и 141—157 включительно посѣвовъ, указанныхъ въ описи, а также 300 четвертей бураковъ, собранныхъ въ имѣніи Миролюбовкѣ, сѣна и соломы, не вошедшихъ въ опись. Принадлежность Мишнаевскому двухъ воловъ съ возомъ, Судъ призналъ недостаточно доказанною свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, Эрдели признанъ обязаннымъ возвратить только тѣ предметы, которые составляютъ самостоятельное право собственносаи Мишнаевскаго независимо отъ какихъ бы то ни было арендныхъ отношеній, т.-е. только означенные подъ №№ 1—65 и 74—140, въ случаѣ же неимѣнія ихъ нынѣ у Эрдели—стоимость ихъ согласно оцѣнкѣ, сдѣланной въ описи и составляющей всего сумму 1232 руб. 15 коп. Ходатайство истца объ оцѣнкѣ этихъ предметовъ чрезъ экспертовъ Судъ нашелъ незаслуживающимъ уваженія, какъ потому, что опись съ оцѣнкою, произведенная приставомъ, какъ установленнымъ порядкомъ совершонный документъ, за силою 410 ст. Уст. Граждан. Судопр., не можетъ быть опровергаемъ въ своемъ содержаніи, такъ и потому, что эксперты могли бы только опредѣлить стоимость вещей за настоящее время, а не за годъ тому назадъ. Что же касается допроса Ситникова, то помимо того, что въ виду заявленія (д. б. значенія), которое, по мнѣнію Суда, имѣютъ показанія допрошенныхъ свидѣтелей, въ допросѣ какого-либо новаго свидѣтеля для подтвержденія всѣхъ тѣхъ же обстоятельствъ въ интересахъ истца не представляется никакой надобности; уваженный однажды отводъ, по смыслу 373 и 375 ст. Уст. Граждан. Судопр., не можетъ подлежать пересмотру въ виду новаго заявленія отводимаго свидѣтеля, не согласно съ прежде даннымъ отзывомъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) обязать Эрдели возвратить Мишнаевскому означенное въ описи имущество подъ №№ 1—65 и 74—140 включительно, или стоимость того имущества 1232 руб. 15 коп.; 2) въ остальныхъ требованіяхъ Мишнаевскаго отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы: повѣренный Мишнаевскаго, присяжный повѣренный Гинесенъ, опровергалъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи признанія иска его основаннымъ на договорѣ 16-го ноября 1869 года, а не на неправильныхъ дѣйствіяхъ Эрдели, а также въ отношеніи признанія договора этого недѣйствительнымъ по 1699 ст. 1 ч. X Т. Далѣе онъ объяснилъ, что даже въ случаѣ недѣйствительности этого договора нельзя допустить, чтобы Эрдели, участвовавшій также въ этой незаконной сдѣлкѣ, обогатился незаконнымъ доходомъ, что отношенія ихъ должны быть возвращены въ то положеніе, въ коемъ находились до сдѣлки, затѣмъ Мишнаевскому должны быть возвращены не только движимое его

имущество, но и затраты и расходы на улучшеніе имѣнія, тѣмъ болѣе, что онъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія (626, 631 и 633 ст. I ч. X Т.) Отказъ Суда въ возвращеніи Мишнаевскому части движимости, составляющей произведенія имѣнія, и пары воловъ съ возомъ апелляторъ опровергалъ указаніемъ на данныя свидѣтелемъ Бекерманомъ показанія и записку Анны Эрдели, главнымъ же образомъ тѣмъ, что если Мишнаевскій арендовалъ имѣніе съ согласія Эрдели и за все время деньги заплатилъ, то и продукты онаго превратились въ его, Мишнаевскаго, собственность. Изложивъ затѣмъ свои возраженія противъ отказа Суда въ допросѣ свѣдущихъ людей о стоимости движимаго имущества и передопросѣ свидѣтеля Ситникова, а также противъ приведенныхъ отвѣтчикомъ доводовъ, апелляторъ отказался отъ ошибочно начтенныхъ въ исковомъ прошеніи 400 руб. и отъ 2500 руб., названныхъ въ ономъ прибылью отъ предстоявшаго урожая, съ обозначеніемъ затѣмъ отыскиваемой имъ, кромѣ присужденныхъ ему Окружнымъ Судомъ 1232 руб. 15 коп., суммы въ 10,400 руб. 85 коп., а въ заключеніе просилъ Судебную Палату: 1) вызвать и допросить свидѣтеля Ситникова въ доказательство принадлежности Мишнаевскому описаннаго приставомъ имущества, а также 300 четвертей бураковъ, 29 саженъ соломы, 10 саж. сѣна и пары воловъ съ возомъ; 2) вызвать и допросить какъ свидѣтеля Ситникова, такъ и другихъ же спрошенныхъ въ доказательство дѣйствительной стоимости всего движимаго имущества, внесеннаго и невнесеннаго въ опись, т. е. сколько за это имущество заплатилъ Мишнаевскій; 3) допросить всѣхъ указанныхъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей о томъ, во сколько Мишнаевскому обошлись сдѣланныя имъ постройки и передѣлка, а также сколько онъ заплатилъ за всѣ предметы, внесенные въ опись безъ оцѣнки; 4) присудить Эрдели къ возврату ему всѣхъ предметовъ, внесенныхъ въ опись, и 4 хъ предметовъ, захваченныхъ сверхъ описи, или стоимость этихъ предметовъ по показаніямъ упомянутыхъ свидѣтелей, которые въ данномъ случаѣ могутъ быть разсматриваемы какъ эксперты, ибо они сами часто занимались покупкой такихъ предметовъ, а также стоимость произведенныхъ построекъ, и 5) отмѣнить опредѣленіе отъ 5—12 ноября 1873 года и рѣшеніе отъ 25 февраля—4 марта 1874 года Окружнаго Суда, въ чемъ оныя несогласны съ исковыми требованіями Мишнаевскаго. Повѣренный Эрдели, коллежскій ассесоръ Аморетти, въ своей апелляціи доказывалъ, что по заключенію самого Окружнаго Суда искъ Мишнаевскаго истекаетъ изъ двухъ основаній; основаніемъ первыхъ двухъ исковыхъ требованій его служитъ арендный договоръ, а основаніемъ третьяго служитъ завладѣніе, а такъ какъ, по силѣ 258 ст. Уст. Гражд. Судопр., иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи, то Окружному Суду не слѣдовало входить вовсе въ разсмотрѣніе этого иска. На этомъ основаніи онъ находитъ неправильнымъ какъ опредѣленіе Окружнаго Суда $^{5}/_{12}$ ноября 1873 года о допросѣ свидѣтелей, такъ и рѣшеніе 25 февраля сего года. Другія основанія, по которымъ онъ признаетъ это рѣшеніе неправильнымъ, апелляторъ хотѣлъ объяснить при словесномъ состязаніи. Вслѣдствіе сего онъ просилъ, на основаніи 743—744 ст. Уст. Гр. Суд., означенное рѣшеніе отмѣнить и въ искѣ Мишнаевскому отказать. При словесномъ состязаніи въ палатѣ повѣренный Мишнаевскаго, Гинесенъ поддерживая доводы, приведенные въ апелляціи, просилъ Палату допросить указываемыхъ свидѣтелей по обстоятельствамъ дѣла, въ оной изложеннымъ, а повѣренный Эрдели, Аморетти, прежде всего доказывалъ, что настоящій искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ вытекающій изъ разныхъ основаній; далѣе, возражая противъ доводовъ апеллятора, Аморетти просилъ Палату искъ Мишнаевскаго признать неподлежащимъ удовлетворенію. Палата въ рѣшеніи 21 сентября 1874 года изъяснила: приступая, на основаніи 773 ст. Устава Гражд. Судопр., къ разсмотрѣнію всѣхъ исковыхъ требованій Мишнаевскаго, выраженныхъ въ апелляціонной жалобѣ, и, независимо отъ сего, входя въ обсужденіе правильности и того искового требованія, на сумму 1,232 руб. 15 коп., которое удовлетворено рѣшеніемъ Окружнаго Суда, такъ какъ на эту часть рѣшенія принесена тоже Судебной Палатѣ апелляціонная жалоба со стороны повѣреннаго отвѣтчика, Судебная Палата признаетъ

совершенно правильнымъ всѣ требованія и доводы, приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда, какъ относительно оставленія безъ уваженія отвода, представленнаго отвѣтчикомъ Эрдели и основаннаго на 258 ст. Уст. Гр. Судопр. по поводу предъявленія, будто бы, Мишнаевскимъ иска, истекающаго изъ разныхъ основаній, такъ относительно неосновательности требованій Мишнаевскаго о возвратѣ ему предметовъ, значащихся въ описи 18 февраля 1873 г. подъ №№ 66—73 и 141—161, и другихъ предметовъ, захваченныхъ, будто-бы, Эрдели сверхъ описи, равно о присужденіи ему вознагражденія за лишеніе его, Мишнаевскаго, возможности пользоваться сдѣланными имъ на свой счетъ въ имѣніи Эрдели постройками и улучшеніями; доводы и соображенія, приведенные по сему предмету въ рѣшеніи Окружнаго Суда, основаны на правильномъ примѣненіи и толкованіи 1699 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. по продолж. 1863 г.); затѣмъ, хотя повѣренный Мишнаевскаго въ апелляціонной своей жалобѣ утверждаетъ, что если даже допустить, что домашній договоръ аренды, или, лучше сказать, проектъ онаго, заключенный Мишнаевскимъ съ Эрдели 16 ноября 1869 г., не обязателенъ, вслѣдствіе чего искъ Мишнаевскаго основанъ не на договорѣ этомъ, а истекаетъ изъ неправильныхъ дѣйствій, то все таки нельзя допустить, чтобы отвѣтчикъ обогатился на счетъ истца; но такое объясненіе повѣреннаго Мишнаевскаго въ уваженіе принято быть не можетъ, по той причинѣ, что при несуществованіи формальнаго между Мишнаевскимъ и Эрдели арендnаго договора (1699 ст. Т. X ч. I) не можетъ быть и рѣчи о вознагражденіи Мишнаевскаго ни за продукты имѣнія, не бывшаго въ арендномъ его содержаніи по формальному договору, ни за постройки и улучшенія въ имѣніи, которыми онъ пользовался нѣкоторое время не на договорномъ правѣ, а по одному домашнему съ Эрдели соглашенію, которое не можетъ быть принято за основаніе при обсужденіи существовавшихъ между ними до февраля мѣсяца 1873 г. отношеній, формальнымъ образомъ не обусловленныхъ и не установленныхъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, находя возраженія повѣреннаго Мишнаевскаго противъ той части рѣшенія Окружнаго Суда, по которой въ исковыхъ требованіяхъ его отказано, незаслуживающими уваженія, признаетъ возможнымъ ограничиться обсужденіемъ апелляціонной жалобы отвѣтчика Эрдели, ходатайствующаго объ освобожденіи его отъ возврата присужденной Мишнаевскому рѣшеніемъ Окружнаго Суда движимости или уплаты стоимости оной на сумму 1232 рубл. 15 коп. и о признаніи иска Мишнаевскаго въ этой суммѣ неподлежащимъ удовлетворенію. Требованія Мишнаевскаго по сему предмету основаны были на томъ соображеніи, что означенная движимость, значащаяся въ описи 18 февраля 1873 г. подъ №№ 1—65 и 74—140, составляли собственность Мишнаевскаго и имъ пріобрѣтена была отъ Эрдели за 1600 рубл. и отъ другихъ лицъ, каковое обстоятельство и признано Окружнымъ Судомъ, основавшимся на имѣющихся въ дѣлѣ показаніяхъ свидѣтелей. Съ правильностью такого основанія, принятаго Окружнымъ Судомъ, Судебная Палата согласиться не можетъ; Окружный Судъ обязалъ Эрдели возвратить Мишнаевскому означенную въ описи подъ №№ 1—65 и 74—140 движимость или уплатить ему стоимость оной въ 1232 рубл. 15 коп. единственно на томъ основаніи, что нѣкоторые изъ свидѣтелей показали, что означенные предметы они видѣли сперва у Мишнаевскаго, собственность котораго они составляли, а потомъ у Эрдели, но, утверждая, что предметы эти составляли собственность Мишнаевскаго по покупкѣ у Эрдели и другихъ лицъ, свидѣтели эти показываютъ явнымъ образомъ несогласно съ имѣющимися въ дѣлѣ документами, а именно запискою Эрдели, составленною 13 іюля 1870 г., описью вещей и имущества, отданныхъ въ арендное содержаніе Александромъ Эрдели Варунъ-Секрету 1 марта 1864 г., и подпискою Мишнаевскаго, данною сему послѣднему въ пріемѣ вещей, изъ коихъ усматривается, что предметы, значащіеся въ описи 18 февраля 1873 г. подъ №№ 1—65, 74—140, составляли принадлежность имѣнія Эрдели и сданы были имъ по контракту Варунъ-Секрету, а симъ послѣднимъ Мишнаевскому, который посему могъ пользоваться ими не на правѣ собственности, а только по домашнему неформальному съ Эрдели соглашенію; сопоставляя эти документы съ данными свидѣтелями на допросѣ показаніями, Судебная Па-

лата, руководствуясь 411 ст. Уст. Граждопроизв. Суд., признаетъ за этими показаніями значеніе удостовѣренія въ томъ, что Мишнаевскій пользовался означенными предметами не по праву собственности, а лишь какъ лицо, содержавшее имѣніе Эрдели въ арендѣ. Признавая посему право собственности Мишнаевскаго на означенные предметы недоказаннымъ, Судебная Палата находитъ выраженное въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго его ходатайство о допросѣ свидѣтеля Ситникова и передопросѣ другихъ свидѣтелей, давшихъ уже по сему дѣлу показанія на счетъ дѣйствительной стоимости имущества, значащагося въ описи подъ №№ 1—65, 74—140, излишнимъ и посему неподлежащимъ удовлетворенію. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Палата, руководствуясь 366, 777, 867 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлила: въ искѣ Мишнаевскому отказать, а рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда 25 го февраля 1874 года отмѣнить, возложивъ [и]здержки производства на истца Мишнаевскаго. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Мишнаевскій объясняетъ, что: 1) Палата, не ограничиваясь обсужденіемъ чисто формальнаго основанія, единственно высказаннаго въ апелляціонной жалобѣ Эрдели, а именно о смѣшеніи имъ, Мишнаевскимъ, въ одномъ искѣ разныхъ основаній, вопреки 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошла по собственной иниціативѣ въ разсмотрѣніе по существу той части исковыхъ требованій, которая присуждена ему Окружнымъ Судомъ, и признала ихъ присужденными неправильно по существу, на что, по силѣ 743, 745 п. 2, 570 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., не давало ей права и обѣщаніе апеллятора представить при словесномъ состязаніи другія основанія; 2) Окружный Судъ обязанъ былъ, по 403 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., приступить къ обсужденію правильности отвода свидѣтеля Ситникова вслѣдствіе обнаруженнаго недоразумѣнія, но, несмотря на сдѣланное по сему [п]редмету указаніе, Палата не нашла нужнымъ спросить его. Палата, признавая право собственности Мишнаевскаго на движимость недоказаннымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашла ходатайство о допросѣ Ситникова излишнимъ, тогда какъ онъ долженъ былъ между прочими предметами именно подтвердить его право собственности; этимъ Палата нарушила 367 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. I ч. X Тома; 3) притомъ на Ситникова въ числѣ другихъ свидѣтелей въ Окружномъ Судѣ была сдѣлана ссылка въ подтвержденіе факта нахожденія у противной стороны пріемной описи движимому имуществу съ надписью на ней самого Эрдели о продажѣ имъ онаго Мишнаевскому за 1600 рублей. Палата же признала право собственности его недоказаннымъ, тогда какъ оно, между прочимъ, основывалось на документѣ, возможность истребованія коего къ дѣлу обусловливалась спросомъ свидѣтеля Ситникова, устраненнаго Палатою въ явное стѣсненіе права тяжущихся на представленіе къ дѣлу всякаго рода письменныхъ доказательствъ (ст. 442, 444 и 456 Устава Граж. Судопр.); 4) Окружный Судъ отказалъ въ истребованіи отъ Эрдели самаго условія 16-го ноября 1869 года въ виду мнимой связи этого требованія съ арендными отношеніями, не облеченными въ форму, предусмотрѣнную 1699 ст. 1 ч. X Тома, а Палата нашла это соображеніе правильнымъ, тогда какъ изъ того, что означенное условіе недѣйствительно въ смыслѣ аренднаго контракта, не слѣдуетъ еще, что оно не можетъ подтверждать собою другіе факты, коими доказывается справедливость тѣхъ или другихъ статей его иска; посему неудовлетвореніе этого ходатайства составляетъ нарушеніе 444, 456 и 459 ст. Устава Гражд. Судопр.; 5) обстоятельства дѣла, установленныя Палатою, показываютъ, что движимость безспорно была во владѣніи Мишнаевскаго, и если она изъята оттуда по рѣшенію Мирового Судьи, постановленному въ порядкѣ возстановленія нарушеннаго владѣнія, то эта часть рѣшенія отмѣнена Мировымъ Съѣздомъ; по смыслу рѣшенія этого онъ возстановленъ въ правахъ, соединенныхъ съ владѣніемъ движимостью, и она должна быть признаваема его собственностью, пока противное не будетъ доказано (534 ст. I ч. X Т.). Представивъ же сіе рѣшеніе къ дѣлу, онъ подтвердилъ свое исковое требованіе и ставилъ отвѣтчика въ необходимость доказать свои возраженія; но Окружный Судъ и Палата освободили его отъ этой обязанности, возложивъ ее на истца, то-есть неправильно, въ нарушеніе 366 ст. Устава Гражд. Судопроизв., распредѣлила повинность представлять

доказательства; 6) Окружный Судъ и Палата, основываясь на 1699 ст. I ч. X Т., отвергли требованія его о вознагражденіи за произведенныя имъ перестройки и улучшенія въ имѣніи, а также о возвращеніи тѣхъ статей движимости, которыя, по мнѣнію Суда, должны быть признаваемы произведеніями имѣнія, бывшаго въ его пользованіи по домашнему условію съ Эрдели; между тѣмъ, неформальность договора (ст. 1699 I ч. X Т.) влечетъ за собою возможность расторженія отношеній, постановленныхъ въ договорѣ, но не можетъ вліять на права сторонъ, вытекающія не изъ договора. Признаніе договора недѣйствительнымъ не можетъ освобождать сторону отъ обязанности вознаградить противника за услуги, оказанныя, и предметы, доставленные съ ея согласія или по ея требованію, а должно повлечь за собою возстановленіе тѣхъ отношеній, которыя существовали до его заключенія, и никакъ не одностороннее обогащеніе одного контрагента на счетъ другого. Палата, не обсудивъ, былъ ли онъ, Мишнаевскій, въ настоящемъ случаѣ владѣльцемъ добросовѣстнымъ и насколько требованія его о вознагражденіи и возвращеніи затраченнаго имъ обуславливается дѣйствіями противника, отказалась войти въ обсужденіе по существу его требованій и дѣйствій его противника и создала для него положеніе худшее, чѣмъ то, коему подвергается недобросовѣстный владѣлецъ, нарушающій чужое владѣніе. Въ этомъ нельзя не признать нарушенія 574 и 684 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Поэтому Мишнаевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ принесенной со стороны отвѣтчика, Эрдели, апелляціонной жалобѣ было заявлено требованіе объ отмѣнѣ рѣшенія и объ отказѣ въ искѣ; при этомъ, кромѣ указанія на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 258 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, было заявлено, что другія основанія, по коимъ признается рѣшеніе этого Суда неправильнымъ, будутъ объяснены при словесномъ состязаніи; наконецъ, въ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчика прежде всего доказывалъ, что искъ этотъ, какъ вытекающій изъ разныхъ основаній, не подлежитъ разсмотрѣнію; но далѣе, возражая противъ доводовъ истца, просилъ признать искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Изъ сего слѣдуетъ, что требованіе апеллятора имѣло предметомъ своимъ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда и отказъ Мишнаевскому во всемъ искѣ, и что посему и въ виду приведенныхъ имъ при словесномъ состязаніи возраженій Палата, на основаніи 706 и 773 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, имѣла полное право войти въ разсмотрѣніе иска Мишнаевскаго и этого рѣшенія въ цѣломъ ихъ объемѣ по существу, такъ какъ законы эти воспрещаютъ ей выходить изъ предѣловъ требованій сторонъ и входить въ разсмотрѣніе необжалованныхъ частей рѣшенія; но ни эти статьи, ни приведенныя просителемъ ст. 743, 745 пун. 3 и 760 ст. Уст. Гр. Суд. не воспрещаютъ ей входить въ разсмотрѣніе новыхъ возраженій и доводовъ, приведенныхъ сторонами при словесномъ состязаніи; 2) послѣ отказа Окружнымъ Судомъ въ истребованіи отъ Эрдели договора, признаннаго недѣйствительнымъ, истецъ Мишнаевскій ни въ апелляціи, ни въ засѣданіи Палаты не обжаловалъ этого отказа и не просилъ объ истребованіи этого документа; поэтому не усматривается нарушенія Палатою 444, 456 и 459 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) на неправильное распредѣленіе обязанности представленія доказательствъ Окружнымъ Судомъ, возложившимъ обязанность доказать право собственности на спорную движимость на истца Мишнаевскаго, несмотря на то, что, по смыслу рѣшенія Мирового Съѣзда, возстановлено владѣніе его этою движимостью, проситель не жаловался; затѣмъ возраженіе его о нарушеніи Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. I ч. X Т. не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената; 4) Палата не приняла соображеній Окружнаго Суда о томъ, будто бы опредѣленіе по отводу свидѣтеля Ситникова не подлежало пересмотру, когда обнаружилось, что онъ былъ устраненъ по недоразумѣнію; поэтому 403 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. Палатою не нарушены; но съ другой стороны Палата, отказывая въ просьбѣ

апеллятора о допросѣ Ситникова и передопросѣ другихъ спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей на счетъ дѣйствительной стоимости имущества, значащагося въ описи подъ №№ 1—65, 74—140, не вошла вовсе въ разсмотрѣніе просьбы его о допросѣ Ситникова въ подтвержденіе права собственности Мишнаевскаго на спорную движимость, между тѣмъ какъ именно право собственности его на спорные предметы Палатою признавалось недоказаннымъ; а этимъ Палата, очевидно, нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что касается, наконецъ, отказа Судебной Палаты въ ходатайствѣ Мишнаевскаго о вознагражденіи его за перестройки и улучшенія въ имѣніи, а также за произведенія имѣнія, то заключеніе это основано на томъ соображеніи, что при несуществованіи формальнаго между Мишнаевскимъ и Эрдели арендnаго договора (1699 ст. I ч. X Т.) одно домашнее съ Эрдели соглашеніе не можетъ быть принято за основаніе при обсужденіи существовавшихъ между ними до февраля мѣсяца 1873 г. отношеній, формальнымъ образомъ не обусловленныхъ и не установленныхъ. Не касаясь вопроса о правильности заключенія судебныхъ мѣстъ по предмету недѣйствительности, по 1699 ст. I ч. X Т., заключеннаго между Эрдели и Мишнаевскимъ домашняго арендnаго договора, такъ какъ по этому предмету возраженія въ кассаціонной жалобѣ не заявлено, и обращаясь единственно къ разсмотрѣнію тѣхъ послѣдствій, которыя должно повлечь за собою признаніе этого договора недѣйствительнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, состоявшимся 24 ноября 1876 года по дѣлу Кветныхъ съ Леммергардтомъ о вознагражденіи первыхъ за убытки, понесенные имъ отъ постройки и проч. по неформальному арендному договору, подобно настоящему, уничтоженному судебнымъ порядкомъ на основаніи 1699 ст. I ч. X Т.,—уже разъяснено, что признаваемые недѣйствительными и ничтожными договоры не могутъ вслѣдствіе сего служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей ни для одной изъ договорившихся сторонъ, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы это давало одной изъ договаривавшихся сторонъ право на удержаніе за собою какого-либо имущества, полученнаго на основаніи уничтоженнаго договора; напротивъ того, уничтоженіе договора само по себѣ влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ договаривавшихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ они находились до заключенія его, и возвращеніе каждому принадлежащаго ему. Признаваемое въ означенномъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ начало, дающее выселенному арендатору несомнѣнное право на вознагражденіе за произведенныя имъ постройки и улучшенія въ имѣніи, встрѣчаются и въ законахъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ ст. 622 и 628 X Т. I ч. изд. 1857 г., изъ которыхъ видно, что не только добросовѣстный владѣлецъ имѣетъ право на подобное вознагражденіе, но даже недобросовѣстному владѣльцу предоставляется такое же право, или по крайней мѣрѣ право снести все имъ вновь устроенное. Что касается собственно произведеній имѣнія, которымъ пользовался Мишнаевскій въ продолженіе 3 хъ лѣтъ по согласію на это самого Эрдели, то слѣдуетъ принять во вниманіе, что при отдачѣ имѣнія въ арендное содержаніе право собственника на арендную плату составляетъ эквивалентъ права пользованія имѣніемъ—права на извлеченіе изъ него дохода, на произведенія этого имѣнія. При такомъ значеніи арендной платы, установленной за право арендатора на произведенія имѣнія, собственникъ не можетъ быть признанъ имѣющимъ право и на арендную плату, и на произведенія имѣнія за то время, за которое получена означенная плата. Въ виду этихъ соображеній и въ силу вытекающаго изъ 574 ст. I ч. X Т. начала, что никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на счетъ другого, Эрдели, получавшій отъ Мишнаевскаго арендную плату за предоставленіе послѣднему пользоваться имѣніемъ и удерживающій эту плату, не можетъ быть признанъ имѣющимъ право и на произведенія имѣнія, полученныя въ то время, за которое онъ, Эрдели, удерживаетъ арендную плату,—при отсутствіи же права Эрдели на эти произведенія и при невозможности возвратить натурою тѣ произведенія, которыми воспользовался Эрдели, сей послѣдній обязанъ вознаградить за нихъ Мишнаевскаго. По симъ основаніямъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 574 ст. I ч. X Т. отказомъ ему въ возна-

гражденіи за произведенныя имъ въ имѣніи Эрдели постройки и улучшенія, а также за произведенія, полученныя съ этого имѣнія до прекращенія обязательныхъ отношеній Мишнаевскаго съ Эрдели, представляется заслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

86.—1878 г. апрѣля 9 дня. *По прошенію личнаго почетнаго гражданина Семена Зозулевича объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Тов Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По договору, заключенному 25 февраля 1871 года, личный почетный гражданинъ Семенъ Зозулевичъ отдалъ своего сына Ореста мастеру Николаю Смолинскому для обученія кузнечному ремеслу срокомъ на пять лѣтъ, считая съ 1-го января 1871 года по 1 января 1876 года, съ тѣмъ, что до окончанія этого срока Орестъ Зозулевичъ переходитъ къ другому мастеру не имѣетъ права. На основаніи этого договора Николай Смолинскій 18-го ноября 1874 года предъявилъ у Мирового Судьи 4 го участка Житомирскаго округа къ Семену Зозулевичу искъ, объясняя въ прошеніи, что Орестъ Зозулевичъ пробылъ у него, Смолинскаго, три года, пять мѣсяцевъ и 21 день, а 15 августа 1874 года отецъ его; Семенъ Зозулевичъ, отобралъ своего сына безъ всякаго повода, съ цѣлью отдать его другому мастеру за плату; посему Смолинскій просилъ обязать Семена Зозулевича доставить своего сына Ореста въ мастерскую Смолинскаго для окончанія опредѣленнаго въ договорѣ срока обученія. Противъ этого иска Семенъ Зозулевичъ возразилъ, что хотя по договору онъ и отдалъ Смолинскому своего сына на пять лѣтъ, но такъ какъ сынъ его пробылъ въ обученіи $3^1/_2$ года, то, на основаніи 151 ст. Устав. Ремеслен., онъ не считаетъ себя обязаннымъ отдавать своего сына Смолинскому до опредѣленнаго контрактомъ срока, ибо по приведенной статьѣ ученикъ, пробывъ три года, имѣетъ право получить увольнительное свидѣтельство, съ которымъ можетъ уйти отъ мастера или оставаться у него. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что хотя, по ст. 151 Уст. Рем., ученикъ, прожившій у мастера три года, можетъ по полученіи свидѣтельства или остаться у него или уйти, но таковымъ свидѣтельствомъ Орестъ Зозулевичъ не воспользовался; положенный для выучки срокъ можетъ быть уменьшенъ, по 147 ст. Уст. Ремесл., только тогда, когда, по разсужденію старшины и его товарищей, ученикъ окажется знающимъ свое ремесло, а такого заключенія старшины въ настоящемъ случаѣ не имѣется. Посему, находя возраженія отвѣтчика несостоятельными, Мировой Судья призналъ Зозулевича обязаннымъ возвратить его сына къ Смолинскому для обученія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Зозулевичъ объяснилъ, что хотя въ Уставѣ Ремесл. и опредѣленъ срокъ обученія ремеслу, но этимъ Уставомъ не предоставлено мастерамъ права заставлять учениковъ итти къ нимъ въ ученіе, если ученикъ того не пожелаетъ; судомъ могутъ быть постановляемы только такія рѣшенія, которыя могутъ быть приведены въ исполненіе, а рѣшеніе Судьи по настоящему дѣлу не можетъ быть приведено въ исполненіе при одномъ изъ способовъ, указанныхъ въ 933 и 934 ст. Устава Гражд. Судопр. Рѣшеніе Судьи неправильно основано на томъ, что Орестъ Зозулевичъ не воспользовался свидѣтельствомъ; онъ и не могъ имъ воспользоваться потому, что о немъ въ то время велось уголовное дѣло, которое окончилось 25 февраля 1875 года рѣшеніемъ Житомирскаго Мирового Съѣзда, обязавшаго Смолинскаго выдать Оресту Зозулевичу свидѣтельство, которое уже и выдано Смолинскимъ. Въ доказательство сего объясненія Зозулевичъ представилъ копію съ резолюціи Съѣзда 25-го февраля 1875 г., изъ коей видно, что она состоялась по дѣлу по обвиненію Смолинскаго Семеномъ Зозулевичемъ въ дурномъ содержаніи сына, необученіи его мастерству и въ невыдачѣ аттестата и что Съѣздъ постановилъ Николая Смо-

линскаго признать по суду оправданнымъ, обязанъ его выдать ученику Зозулевичу свидѣтельство, установленное 151 ст. Уст. Ремесл., такое, какое онъ заслужилъ; приговоръ же Мирового Судьи по настоящему дѣлу отмѣнить. Разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 21 мая 1875 г., Житомирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Смолинскаго основанъ на договорѣ, который по содержанію своему долженъ быть отнесенъ къ категоріи договоровъ личнаго найма, такъ какъ въ вознагражденіе за обученіе Зозулевича онъ обязанъ былъ работать безвозмездно въ пользу Смолинскаго. Такимъ образомъ, Семенъ Зозулевичъ, заключившій договоръ съ Смолинскимъ, обязанъ таковой исполнить въ точности, т.-е. обязанъ заставить сына не отходить отъ мастера Смолинскаго до срока, указаннаго въ договорѣ; въ случаѣ, если бы Орестъ Зозулевичъ отошелъ отъ Смолинскаго раньше условнаго срока, на Семенѣ Зозулевичѣ лежитъ обязанность вознаградить Смолинскаго за тѣ убытки, какіе могли бы произойти отъ неисполненія заключеннаго условія. Обстоятельство о томъ, что Орестъ Зозулевичъ, въ силу 151 ст. Уст. Ремесл. и рѣшенія Съѣзда, постановленнаго 25 февраля сего года, воспользовался свидѣтельствомъ, не даетъ права Семену Зозулевичу нарушить условіе, заключенное имъ съ Смолинскимъ, и условіе это должно оставаться обязательнымъ для сторонъ. Что же касается заявленія апеллятора о томъ, что не можетъ быть постановлено такого рѣшенія, которое не можетъ быть приведено въ исполненіе, то заявленіе это, какъ неимѣющее основанія, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ постановилъ: признать отвѣтчика Зозулевича обязаннымъ исполнить договоръ, заключенный имъ съ Смолинскимъ 25 февраля 1871 г., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ Зозулевича оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Семенъ Зозулевичъ объясняетъ, что онъ лично не нарушалъ договора 25 февраля 1871 г., потому что не отбиралъ отъ Смолинскаго своего сына, а сей послѣдній самъ ушелъ. Хотя, по 147 ст. Уст. Рем., срокъ для отдачи въ обученіе ремеслу не можетъ быть менѣе трехъ лѣтъ и не болѣе 5 лѣтъ, но срокъ этотъ, по 151 ст. того же Уст., обусловленъ личнымъ правомъ ученика по истеченіи трехъ лѣтъ получить отъ мастера увольнительное свидѣтельство, съ которымъ ученикъ можетъ оставаться у мастера или уйти отъ него. Посему Смолинскій, заключая договоръ на круглыя 5 лѣтъ, допустилъ въ немъ условіе, противное 151 ст. Уст. Ремесл., и, слѣдовательно, условіе это, по 1530 и 1539 ст. X Т. ч. I, должно считаться недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Зозулевича. Съѣздъ постановилъ по одному и тому же предмету два взаимнопротиворѣчащія рѣшенія: такъ рѣшеніемъ по уголовому дѣлу 25 февраля 1875 г. договоръ былъ признанъ ничтожнымъ, по 151 ст. Уст. Ремесл., и Смолинскій былъ обязанъ выдать свидѣтельство, а рѣшеніемъ по настоящему гражданскому дѣлу тотъ же договоръ признанъ обязательнымъ для просителя Зозулевича. Сынъ просителя, имѣя отъ роду 20 лѣтъ на основаніи 220 ст. Т. X ч. I, вступилъ въ управленіе своимъ движимымъ имуществомъ, а такъ какъ его работа и познанія въ ремеслѣ составляютъ его движимое имущество, то проситель не можетъ заставить его работать у Смолинскаго. Исполненіе рѣшеній лежитъ на обязанности судебныхъ приставовъ и полиціи, посему исполнять настоящее рѣшеніе Съѣзда проситель не обязанъ, да исполненіе можетъ оказаться для просителя невозможнымъ, если сынъ ему воспротивится. Посему и представляя копію съ приговора Мирового Съѣзда отъ 25 февраля 1875 года въ окончательной формѣ и съ рѣшенія Съѣзда, состоявшагося по настоящему дѣлу 21-го апрѣля 1875 года, Зозулевичъ проситъ отмѣнить это послѣднее рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 145 ст. Уст. Рем. Т. XI ч. 2, мастеръ при пріемѣ ученика въ обученіе ремеслу долженъ договориться о времени, содержаніи и обученіи послѣдняго; договоръ этотъ съ обѣихъ сторонъ долженъ быть исполняемъ ненарушимо; по 147 ст. того же Устава ученикъ обучается ремеслу не болѣе 5 лѣтъ и не менѣе 3 лѣтъ; по прошествіи трехъ лѣтъ ученикъ получаетъ, на основаніи 151 ст.

того же Устава, отъ мастера свидѣтельство, съ которымъ можетъ или остаться у мастера или уйти отъ него. Такимъ образомъ, опредѣленіе срока обученія въ предѣлахъ отъ 3 до 5 лѣтъ предоставлено закономъ обоюдному соглашенію договаривающихся сторонъ. А такъ какъ во время обученія ученикъ долженъ находиться у мастера, то право его уйти отъ мастера возникаетъ только по истеченіи договорнаго срока. Сопоставляя этотъ основанный на точномъ смыслѣ закона выводъ съ правиломъ 151 ст. о правѣ ученика уйти отъ мастера по прошествіи трехъ лѣтъ и по полученіи отъ него свидѣтельства въ трехлѣтнемъ обученіи, необходимо притти къ заключенію, что полученіе этого свидѣтельства даетъ ученику право уйти отъ мастера только тогда, когда самый договоръ объ отдачѣ въ обученіе былъ заключенъ безъ установленія точнаго срока или же заключенъ именно на три года; если же договоръ былъ заключенъ больше чѣмъ на три года, и притомъ опредѣленный и законами допускаемый срокъ, то и по полученіи указаннаго въ 151 ст. Уст. Рем. свидѣтельства договоръ остается въ своей силѣ, и ученикъ не пріобрѣтаетъ права уйти отъ мастера до истеченіи срока. Этотъ выводъ подтверждается законами о личномъ наймѣ, которые помѣщены въ главѣ I раздѣла IV Т. X ч. I законовъ гражданскихъ и на основаніи которыхъ родителямъ не запрещается отдавать дѣтей въ ученіе на опредѣленные сроки (ст. 2203); срокъ личнаго найма опредѣляется условіемъ между договаривающимися лицами, но не можетъ простираться долѣе 5 лѣтъ (ст. 2214); договоръ личнаго найма исполняется соблюденіемъ договаривающимися сторонами постановляемыхъ въ ономъ условій (ст. 2228) и прежде наступленія срока нанявшемуся воспрещается отходить отъ своего хозяина (стат. 2238). Обращаясь затѣмъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зозулевичъ по договору отдалъ Смолинскому въ обученіе своего сына Ореста на 5 лѣтъ; такъ какъ 147 ст. Уст. Ремесл. допускаетъ совершеніе договоровъ объ отдачѣ въ обученіе на пять лѣтъ, то постановленное въ договорѣ Зозулевича съ Смолинскимъ условіе о срокѣ, на основаніи приведенныхъ законовъ, должно быть признано обязательнымъ для договорившихся сторонъ; полученное же сыномъ его Орестомъ указанное въ 151 ст. Уст. Рем. свидѣтельство не давало ему права уйти отъ Смолинскаго до истеченія срока, а слѣдовательно, объясненіе просителя о недѣйствительности этого условія должно быть признано неуважительнымъ. Объясненіе Зозулевича, что онъ не нарушилъ договора, ибо не отбиралъ своего сына, а сынъ самъ ушелъ, не можетъ быть уважено потому, что, по смыслу 2203 ст. Т. X ч. I, родители могутъ отдавать дѣтей въ обученіе и безъ ихъ согласія; слѣдовательно, родители, заключившіе такой договоръ, должны считаться договорившеюся стороною и отвѣчать за нарушеніе ихъ дѣтьми постановленныхъ въ немъ условій. Заявленіе Зозулевича о томъ, что Съѣздъ по одному предмету постановилъ два взаимнопротиворѣчащія рѣшенія, не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ копіи съ резолюціи Съѣзда по уголовному дѣлу отъ 25 февраля 1875 г., бывшей въ виду Съѣзда при рѣшеніи настоящаго гражданскаго дѣла, не видно, чтобы Съѣздъ по тому уголовному дѣлу обсуждалъ значеніе договора Зозулевича съ Смолинскимъ; признаніе же Съѣздомъ въ настоящемъ рѣшеніи договора сего обязательнымъ для Зозулевича нисколько не противорѣчитъ означенному уголовному приговору о понужденіи Смолинскаго къ выдачѣ свидѣтельства, такъ какъ обязанность мастера выдать указанное въ 151 ст. Уст. Ремесл. свидѣтельство существуетъ независимо отъ обязанности родителя ученика исполнить заключенный договоръ. Что касается указанія Зозулевича на то, что сынъ его имѣетъ 20 лѣтъ отъ роду и можетъ самъ собою распоряжаться, то таковое, какъ приведенное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и не бывшее въ виду судебныхъ мѣстъ при постановленіи рѣшенія, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. Наконецъ, вопросъ о томъ, на чьей обязанности лежитъ исполненіе исполнительнаго листа, полученнаго Смолинскимъ, могъ бы подлежать разсмотрѣнію суда, выдавшаго означенный листъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, разсматривающаго въ кассаціонномъ порядкѣ только самыя рѣшенія, а не способъ ихъ исполненія; что же касается указанія просителя на неимѣніе имъ возможности испол-

нить рѣшеніе потому, что сынъ его можетъ ему воспротивиться, то оно устраняется соображеніемъ Съѣзда, по которому въ случаѣ, если бы сынъ его отошелъ отъ Смолинскаго раньше условленнаго срока, на немъ, просителѣ, лежитъ обязанность вознаградить Смолинскаго за тѣ убытки, какіе могли бы произойти отъ неисполненія заключеннаго условія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зозулевича, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1878 года апрѣля 6 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго Рязанской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Николая Родзевича, и 2) жены губернскаго секретаря Анны Кипарисовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Уполномоченный жены надворнаго совѣтника фонъ-Гернетъ, присяжный повѣрен. Порозовъ, предъявилъ 14 іюня 1872 г. въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Рязанской городской думѣ, купцу Симонову и коллежскому регистратору Кипарисову по слѣдующему поводу: фонъ Гернетъ пріобрѣла въ 1845 г. отъ купца Панова усадебное мѣсто въ г. Рязани мѣрою по улицѣ 35 с. и въ глубину 45 саж. Изъ этого количества 13 саж. по улицѣ фонъ-Гернетъ продала, оставивъ въ своемъ владѣніи 22 саж.; между тѣмъ, городская управа съ разрѣшенія городской думы назначила въ публичную продажу часть Право-Лыбедской улицы (на которую выходитъ усадьба фонъ-Гернетъ) и по покупкѣ Симоновымъ, а отъ Симонова Кипарисовымъ, проданная часть улицы застраивается послѣднимъ, такъ что владѣніе фонъ Гернетъ по улицѣ ограничивается только 13 саж., вмѣсто 22-хъ. А какъ проданное думою Симонову, а отъ него Кипарисову усадебное мѣсто составляетъ часть улицы Право Лыбедской, согласно Высочайше утвержденному плану на городъ Рязань и земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, тротуары и проч., на основаніи 434 ст. Т. X ч. I и 120 ст. Город. Пол., состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи и могутъ быть застроены лишь при соблюденіи думою порядка, указаннаго въ 122 ст. Гор. Пол., чего въ настоящемъ случаѣ не сдѣлано, и какъ возведеніе упомянутыхъ построекъ Кипарисовымъ, основанное на выданномъ ему городскою думою планѣ, нарушаетъ гражданское право фонъ Гернетъ, заключающееся въ пользованіи улицею на протяженіи границы, указанной въ ея купчей крѣпости, то Порозовъ просилъ Судъ признать за фонъ Гернетъ право на пользованіе улицею въ границахъ, опредѣленныхъ ею купчею крѣпостью и планомъ на г. Рязань, и вслѣдствіе сего постановить опредѣленіе о сносѣ возведенныхъ Кипарисовымъ на Право Лыбедской улицѣ построекъ. Окружный Судъ, по произведеніи мѣстнаго осмотра, опредѣлилъ: 1) признать за фонъ-Гернетъ право на участіе въ общемъ пользованіи Право Лыбедскою улицею на всемъ ея протяженіи до пересѣченія ея съ улицею Третьею, обозначенномъ въ составленномъ землемѣромъ Житовскимъ планѣ; 2) возведенный женою губернскаго секретаря Кипарисовою на означенномъ мѣстѣ домъ съ постройками, какъ стоящими частію на Право Лыбедской, а частію на третьей улицахъ и нарушающими право пользованія фонъ Гернетъ, признать подлежащими сломкѣ, и 3) обязать Кипарисову снести означенный домъ съ постройками въ теченіе 3 мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, и 4) судебныя по дѣлу издержки возложить на Рязанскую городскую управу. По апелляціямъ повѣреннаго Рязанскаго городского общества, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, и жены губернскаго секретаря Кипарисовой, дѣло это поступило въ Московскую Судебную Палату, которая прежде всего нашла, что возбуждаемый въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго городской управы вопросъ о правѣ г. фонъ-Гернетъ на веденіе дѣла исковымъ порядкомъ былъ уже въ разсмотрѣніи Палаты, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Гернетъ на частное опредѣленіе Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 13 іюля 1873 года, и Палатою 26 октября 1873 года постановлено было при-

знать дѣло по иску фонъ Гернетъ подлежащимъ разрѣшенію Окружнаго Суда въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Къ пересмотру этого опредѣленія о подсудности дѣла въ настоящее время законнаго основанія не представляется. По существу дѣла главнымъ вопросомъ, возбуждаемымъ апелляціями обоихъ отвѣтчиковъ, представляется вопросъ о правѣ фонъ Гернетъ на пользованіе Право-Лыбедскою улицею на протяженіи всѣхъ оставшихся у нея, по ея мнѣнію, за продажею участка земли Лаврентьеву, 22 с. Однако, къ обсужденію этого вопроса нѣтъ достаточнаго повода. Онъ, повидимому, исключительно вызванъ помѣщеннымъ въ мотивахъ рѣшенія Окружнаго Суда соображеніемъ о томъ, что во владѣніи Гернетъ должно оставаться по Право-Лыбедской улицѣ по купчей крѣпости 22 с., между тѣмъ, самой резолюціей Окружнаго Суда за фонъ Гернетъ не признано, согласно первоначальному ея ходатайству, права на пользованіе Право Лыбедской улицей на всемъ протяженіи, указанномъ ея купчею крѣпостью, а лишь на обозначенномъ въ планѣ, составленномъ 13 декабря 1872 года землемѣромъ Житовскимъ, протяженіи той улицѣ до пересѣченія ея съ Третьей улицей. Въ обѣихъ жалобахъ такое право Гернетъ признается въ существѣ и отвѣтчиками, а затѣмъ, согласно 480 ст. Уст. Граж. Суд., и не требуетъ дальнѣйшаго подтвержденія. Поэтому всѣ вопросы, какъ вообще о значеніи купчихъ крѣпостей частныхъ лицъ при спорѣ съ городами, такъ и въ частности о пространствѣ владѣнія Гернетъ по Право Лыбедской улицѣ, согласно своей купчей крѣпости, теряютъ всякое значеніе, и обсужденію должны подлежать слѣдующія затѣмъ возраженія по вопросу о протяженіи Право Лыбедской улицы до пересѣченія ея съ Третьей. Окружный Судъ, какъ уже сказано, мѣсто этого пересѣченія опредѣлилъ по плану землемѣра Житовскаго, отвѣтчики же въ своихъ жалобахъ основываются на измѣреніи Право-Лыбедской улицы по имѣющейся при дѣлѣ копіи плана г. Рязани, считая способъ измѣренія, принятый Житовскимъ, невѣрнымъ. Такое возраженіе не можетъ быть (вѣрнымъ) признано правильнымъ. При измѣреніи въ натурѣ, по порученію управы, городскихъ усадебъ Житовскій, какъ видно изъ его показанія, нашелъ, что положеніе ихъ не совпадаетъ съ городскимъ планомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что представленная къ дѣлу копія съ плана не можетъ служить основаніемъ для измѣренія пространства кварталовъ, а затѣмъ и длины улицъ, и потому можетъ быть принята къ руководству только при опредѣленіи самаго направленія улицъ. По городскому плану Третья улица, пересѣкая Гостиную, въ дальнѣйшемъ, несуществующемъ нынѣ въ натурѣ, протяженіи своемъ къ Право Лыбедской, не должна уклоняться отъ своего первоначальнаго прямого направленія. По плану Житовскаго, составленному на основаніи осмотра члена Суда, она и проектирована въ такомъ же направленіи, согласно существующей части Третьей улицы. При опредѣленіи въ натурѣ направленія Третьей улицы отъ Гостиной къ Право-Лыбедской оказалось, что правая ея линія (первая по параллельности съ Торговою улицею, какъ значится въ протоколѣ осмотра) упадаетъ на домъ Кипарисовой такъ, что задняя дымовая труба этого дома находится влѣво отъ этой линіи, т.-е., другими словами, что домъ Кипарисовой занимаетъ частію Право-Лыбедскую улицу, частію пересѣченіемъ ея съ Третьей. Ни противъ способа, принятаго къ опредѣленію направленія Третьей улицы, а слѣдовательно, точки пересѣченія ея съ Право Лыбедской, ни противъ правильности изложенія обнаруженныхъ при этомъ обстоятельствъ, повѣренный городской управы никакихъ возраженій при подписаніи протокола осмотра не сдѣлалъ, а потому возраженія по сему предмету апелляціонной его жалобы, согласно 512 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, должны быть признаны лишенными законнаго основанія. Такимъ образомъ, осмотромъ и составленнымъ на основаніи онаго планомъ несомнѣнно доказывается, что постройки Кипарисовой на купленной ею у города землѣ занимаютъ часть Право-Лыбедской улицы и мѣсто пересѣченія ея съ Третьей, то-есть такое мѣсто, на право пользованія которымъ Гернетъ въ существѣ спора не имѣется, и, слѣдовательно, нарушаютъ это, принадлежащее ей, въ силу 120 ст. Город. Полож., и признанное за нею рѣшеніемъ Суда право. Изложенными соображеніями собственно исчерпываются всѣ доводы апелляторовъ противъ

сущности рѣшенія Окружнаго Суда; что касается затѣмъ возбуждаемаго апелляторами вопроса о неправильности допущенной членомъ Суда экспертизы, то нельзя не признать, что къ истребованію заключенія экспертовъ о правильности постройки Кипарисовой со стороны строительныхъ правилъ ни по опредѣленію Суда отъ 5 декабря 1872 г. о назначеніи осмотра при участіи экспертовъ, ни по существу исковыхъ требованій фонъ-Гернетъ, не представлялось основанія. Однако, выводы, экспертизы въ этомъ отношеніи хотя и были приняты Окружнымъ Судомъ въ соображеніе при обсужденіи дѣла, послужили не къ разрѣшенію спорнаго вопроса о пространствѣ пользованія Гернетъ Право-Лыбедскою улицею, а лишь, какъ видно изъ рѣшенія, къ возложенію отвѣтственности въ судебныхъ издержкахъ всецѣло на городскую управу, несмотря на то, что рѣшеніемъ были обвинены оба отвѣтчика, т.-е. управа и Кипарисова, на которыхъ, по смыслу 868 и 871 ст. Уст. Гр. Суд., и надлежало обратить взысканіе судебныхъ издержекъ въ равной мѣрѣ. Въ виду изложеннаго и признавая ходатайство Кипарисовой въ апелляціонной жалобѣ о продленіи ей срока на снесеніе построекъ, возведенныхъ на купленной у города землѣ, въ существѣ уважительнымъ, Московская Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы на снось Кипарисовой построекъ былъ назначенъ шестимѣсячный срокъ. Отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ возложить на городское общество и Кипарисову по равной части. На это рѣшеніе принесли кас. жалобы какъ повѣренный Рязанской городской управы, присяжный повѣренный Родзевичъ, такъ и жена губернскаго секретаря Кипарисова. Родзевичъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ слѣдующіе поводы: а) Палата, принявъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію, прямой смыслъ 1, 2, 1 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 67, 68, 151, 120—122 ст. Город. Полож. 1870 г., а не разсмотрѣвъ въ окончательномъ рѣшеніи своемъ вопроса, возбужденнаго апелляціею просителя о неподсудности этого дѣла вообще судебнымъ установленіямъ, нарушила 711, 773, 774 ст. Уст. Гр. Суд.; б) Палата неправильно раздѣлила признаніе отвѣтчиковъ, взявъ лишь одну его часть, т.-е. что Гернетъ имѣетъ право собственности по Право Лыбедской улицѣ до пересѣченія съ 3-ею улицею, и не принявъ въ расчетъ 2 й части этого объясненія или признанія, т.-е что пересѣченіе это должно быть опредѣлено по городскому плану, а не плану Житовскаго. Этимъ, а равно отказавшись отъ разсмотрѣнія вопросовъ, прямо вытекавшихъ изъ требованій сторонъ, и отвергнувъ засвидѣтельствованную копію съ городского плана, Палата нарушила 438, 456, 463, 480, 711, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. А Кипарисова проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты приводя тѣ же поводы, кои выше упомянуты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые кассаторами поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты представляются неуважительными, ибо: а) Палата частнымъ опредѣленіемъ своимъ 26-го октября 1873 года признала, что настоящее дѣло по иску фонъ-Гернетъ подлежитъ разрѣшенію Окружнаго Суда въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и засимъ, когда на постановленное судомъ въ этомъ порядкѣ рѣшеніе повѣренный Рязанскаго городского общества принесъ апелляцію, въ которой доказывалъ, что искъ фонъ Гернетъ не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, то Палата нашла, что къ пересмотру помянутаго опредѣленія ея о подсудности дѣла не представляется законнаго основанія. Такимъ образомъ, Палата не уклонилась отъ разсмотрѣнія возбуждернаго апелляціею одного изъ отвѣтчиковъ вопроса о подсудности, но признала, что вопросъ этотъ уже разрѣшенъ ею прежнимъ опредѣленіемъ и что къ пересмотру онаго она не находитъ законнаго основанія, т.-е. что возраженія въ апелляціи по сему предмету не заключаютъ въ себѣ такихъ обстоятельствъ, по коимъ слѣдовало бы пересмотрѣть означенный вопросъ; б) равнымъ образомъ представляется правильнымъ и по существу заключеніе Палаты о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ мѣстамъ, ибо искъ фонъ Гернетъ былъ предъявленъ какъ къ городской думѣ, такъ и къ частнымъ лицамъ, и имѣлъ предметомъ требованіе о сносѣ возведенныхъ частнымъ лицомъ на неправильно проданномъ ему думою мѣстѣ

построекъ, т. е. споръ противъ правъ думы продавать, а частнаго лица застраивать прилегающее къ дому фонъ-Гернетъ мѣсто, т.-е. споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащемъ разрѣшенію въ порядкѣ суда гражданск. (ст. 1 Уст. Гр. Суд. и 148 § Гор. Пол.); в) установленіе факта признанія извѣстнаго по дѣлу обстоятельства тою или другою стороною относится до оцѣнки представленныхъ по дѣлу доказательствъ и объясненій и посему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената не подлежитъ. Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не раздробляла признанія отвѣтчиковъ, а установила лишь, что одно обстоятельство—право фонъ Гернетъ на пользованіе Право Лыбедскою улицею до пересѣченія ея съ Третьею улицею—признается и отвѣтчиками и посему, согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшаго подтвержденія, и что засимъ спорнымъ представляется лишь другое обстоятельство—вопросъ о протяженіи Право-Лыбедской улицы до пересѣченія ея съ Третьею, т.-е. должно ли мѣсто пересѣченія опредѣлить по плану землемѣра Житовскаго, какъ постановилъ Окружный Судъ, или же, согласно ходатайству отвѣтчиковъ, по копіи плана на гор. Рязань. Затѣмъ Палата обсудила этотъ спорный вопросъ и нашла, что представленная къ дѣлу копія съ плана на гор. Рязань не можетъ служить основаніемъ для измѣренія пространства кварталовъ, а также и длины улицъ, и потому можетъ быть принята въ руководство только при опредѣленіи самаго направленія улицъ, и, слѣдовательно, Палата не оставила безъ вниманія объясненіе отвѣтчиковъ касательно плана на г. Рязань, заключеніе же ея по сему предмету, равно какъ и возраженіе отвѣтчиковъ противъ правильности вывода Палаты, какъ касающіяся фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, и, наконецъ, г) Палата не уклонилась отъ разсмотрѣнія заявленныхъ кассаторами въ апелляціяхъ на рѣшенія Окружнаго Суда возраженій касательно значенія купчей крѣпости фонъ Гернетъ, но нашла, что, за признаніемъ Окружнымъ Судомъ за фонъ-Гернетъ права на пользованіе Право-Лыбедскою улицею лишь на обозначенномъ въ планѣ Житовскаго протяженіи той улицы до пересѣченія съ Третьею улицею, а не на всемъ протяженіи, указанномъ купчею крѣпостью фонъ Гернетъ, согласно первоначальному ходатайству сей послѣдней, и за неотрицаніемъ со стороны отвѣтчиковъ права фонъ-Гернетъ на пользованіе Право Лыбедскою улицею до пересѣченія ея съ Третьею, вопросы какъ вообще о значеніи купчихъ крѣпостей частныхъ лицъ при спорѣ съ городами, такъ и въ частности о пространствѣ владѣнія фонъ-Гернетъ согласно своей купчей крѣпости теряютъ всякое значеніе. Это заключеніе Палаты, очевидно, есть послѣдствіе предыдущаго принятаго ею положенія касательно права фонъ Гернетъ на пользованіе Право-Лыбедскою улицею въ предѣлахъ, указанныхъ на планѣ Житовскаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго Рязанской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, и жены губернскаго секретаря Кипарисовой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1878 г. апрѣля 6 го дня. *По прошенію уполномоченнаго по судебнымъ дѣламъ управленія государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи намѣстника кавказскаго, Гавріила Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дѣло это слушано было первоначально въ Правительствующемъ Сенатѣ 24 мая 1873 г. и по отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты передано было при указѣ отъ 8 октября 1873 г. на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты. Во исполненіе сего указа Сената Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла и въ виду избраннаго управленіемъ государственныхъ имуществъ способа доказательствъ правъ казны на нынѣ спорную и находящуюся въ дѣйствительномъ владѣніи отвѣтчиковъ землю, существеннѣйшій подлежащій разрѣшенію Палаты вопросъ заключается въ томъ, былъ-ли объявленъ отвѣтчи-

камъ указъ Правительствующаго Сената отъ 31 го марта 1859 года. Особую важность сему обстоятельству Судебная Палата придаетъ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Права свои на нынѣ спорную землю управленіе государственныхъ имуществъ основываетъ на томъ, что земли при сел. Аджаметахъ признаны уже собственностью казны рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1859 года и что засимъ и согласно съ 634 стат. Т. X ч. 2 тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ своемъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ. Указъ Правительствующаго Сената 1859 года послѣдовалъ въ разрѣшеніе начатаго въ 1835 г. дѣла по жалобѣ откупщиковъ на общество селенія Симонетта, состоящее изъ дворянъ, казенныхъ арнаутовъ и крестьянъ. Хотя ни въ указѣ Сената, ни въ журналѣ губернскаго правленія 1855 г. отвѣтчики поименно не указаны, а равно хотя отвѣтчики по настоящему дѣлу и отрицаютъ участіе свое въ дѣлѣ, прежде производившемся, тѣмъ не менѣе въ виду того, что жалоба относилась къ цѣлому обществу сел. Симонетты, занимавшему Аджаметскія земли, и также, что въ данномъ, при производствѣ перваго дѣла, въ судѣ однимъ изъ откупщиковъ объясненіи упоминается въ числѣ симонетскихъ жителей Хосія, Луарсаба, Пиронъ, Николай и Ерастій Кидіевы, происхожденіе отъ которыхъ настоящихъ отвѣтчиковъ Кидіашвили не отвергается сими послѣдними, Судебная Палата находитъ, что возраженіе отвѣтчиковъ о неучастіи ихъ въ дѣлѣ, разрѣшенномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1859 году по бездоказательности означеннаго возраженія, не можетъ считаться уважительныхъ. Но съ другой стороны, Кидіашвили ссылаются также на необъявленіе имъ указа 1859 года и на неприведеніе такового въ исполненіе по отношенію къ нимъ въ теченіе давностнаго указаннаго въ 224 стат. Т. X ч. 2 срока. Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ отъ 19 го ноября 1871 года признала это второе возраженіе отвѣтчиковъ основательнымъ, считая началомъ теченія давности 31 число марта 1859 года, но Правительствующій Сенатъ, находя, что означенное число ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться началомъ теченія давности для признанія рѣшенія Сената потерявшимъ свою силу, по 224 ст. X Т. 2 ч., рѣшеніе Палаты отмѣнилъ. Въ то же время, однако, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что, по смыслу 224 ст. X Тома 2 части, посылка указа изъ Правительствующаго Сената составляетъ обращеніе сенатскаго рѣшенія къ исполненію, если же рѣшеніе Сената болѣе 10 ти лѣтъ не было обращено къ исполненію и ни съ чьей стороны не было въ теченіе этого времени ни требованія, ни просьбы о приведеніи сего рѣшенія въ дѣйствіе, то оно теряло свою силу по первой части 224 ст. Когда же рѣшеніе Сената обращено къ исполненію посылкою указа, то оно, на основаніи 2 части 224 ст., могло потерять силу въ томъ случаѣ, если со времени полученія указа рѣшеніе осталось неисполненнымъ болѣе 10 лѣтъ и если въ продолженіе сего времени ни съ чьей стороны о приведеніи его въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената признано уже, что указъ 31 марта 1859 года не можетъ считаться потерявшимъ обязательную силу свою по первой части 224 ст. X Т. ч. 2, т. е. означенный указъ обращенъ былъ къ исполненію до истеченія давностнаго срока. Что же касается до второй части приведенной выше статьи, то въ этомъ отношеніи Судебная Палата изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматриваетъ нижеслѣдующее: исполненіе рѣшенія Сената по указу его отъ 31 марта 1859 года поручено было Кутаисскимъ губернскимъ судомъ указомъ отъ 7 го іюня 1859 года за № 2054 Кутаисскому уѣздному начальнику, который донесъ Суду 8 декабря за № 8476 объ исполненіи возложеннаго на него порученія, препроводивъ притомъ подлинную подписку, данную симонетскими жителями 1 октября того же года мѣстному участковому начальнику. Въ дѣлѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы помимо лицъ, подписавшихся на упомянутой выше подпискѣ, рѣшеніе Сената объявлялось еще кому либо изъ симонеттскихъ жителей, или чтобы вообще такое дополнительное объявленіе почиталось нужнымъ, а изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что если бы въ тяжбѣ объ Аджаметской дачѣ участвовали и другіе какіе либо симонеттскіе жители, кромѣ давшихъ

подписку, то по отношенію къ симъ послѣднимъ рѣшеніе Сената отъ 31 марта 1859 года осталось безъ исполненія. Такими-то лицами и являются отвѣтчики по настоящему дѣлу Кидіашвили, Абесадзе и Гвенетадзе, а равно и крестьяне: Путкерадзе и Кравишвили, къ которымъ перешла владѣемая ими теперь земля отъ вышеозначенныхъ дворянъ Кидіашвили. Управленіе государственныхъ имуществъ ссылается на обозначеніе въ подпискѣ наслѣдниковъ Хосія Кидіашвили, но отвѣтчиками документально доказано, что тотъ Хосія Давидовъ Кидіашвили, отъ котораго они происходятъ, скончался лишь въ 1861 году, и, слѣдовательно, въ подпискѣ 1859 года идетъ рѣчь не о настоящихъ отвѣтчикахъ, а о другихъ дворянахъ Кидіашвили. Такимъ образомъ, съ самаго начала тяжбы объ Аджаметскихъ земляхъ и по настоящее время оспариваемые нынѣ казеннымъ управленіемъ поземельные участки не выходили изъ фактическаго владѣнія отвѣтчиковъ. Начавшаяся въ 1835 году тяжба съ симонеттскими жителями завершилась рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1859 года, и это рѣшеніе было объявлено и исполнено мѣстною полицейскою властью 1 октября того же 1859 г.; по отношенію къ настоящимъ отвѣтчикамъ по межевому производству рѣшеніе Сената осталось безъ исполненія. Изъ дѣла не видно, когда именно полученъ былъ полицейскою властью указъ Кутаисскаго губернскаго суда отъ 7 іюля 1859 года, слѣдовательно, опредѣлить съ точностью, съ какого именно времени должно считаться теченіе погасительной давности (по второй части 224 ст. X Т. ч. 2) невозможно. Съ достовѣрностью, однако, слѣдуетъ заключить, что начало давности относится къ періоду времени между 7 іюня и 1 октября 1859 года, такъ какъ подписка отъ послѣдняго числа и была именнно отобрана въ видѣ исполненія рѣшенія Правительствующаго Сената. Засимъ оказывается, что къ межеванію Аджаметской дачи приступлено было 23 го іюня 1869 года и что казною тогда же заявленъ былъ споръ о поземельныхъ участкахъ, находившихся и находящихся во владѣніи отвѣтчиковъ. Очевидно, что заявленіе подобнаго спора прервало теченіе пріобрѣтенной въ пользу отвѣтчиковъ давности и что отвѣтчики лишены уже возможности ссылаться въ защиту правъ своихъ на спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе спорными участками въ теченіе десяти лѣтъ послѣ Сенатскаго рѣшенія, завершившаго тяжбу 1835 года. Но не менѣе очевидно и то обстоятельство, что заявленіе спора съ ссылкою на рѣшеніе Сената 1859 года не можетъ считаться объявленіемъ и исполненіемъ рѣшенія Сената и что такое указаніе стороны не прерываетъ теченія погасительной давности по второй части 224 ст. Т. X ч. 2. Не распорядившись предварительно заявленія спора объ объявленіи отвѣтчикамъ въ надлежащемъ порядкѣ Сенатскаго рѣшенія, управленіе государственныхъ имуществъ лишило себя возможности доказывать права свои простою ссылкою на рѣшеніе 1859 года (ст. 634 X Тома ч. 2); необъявленіе въ надлежащемъ порядкѣ рѣшенія Сената и по заявленіи уже новаго спора, но до 1 октября 1869 г., лишило самое рѣшеніе обязательной по отношенію къ отвѣтчикамъ силы, какъ то слѣдуетъ изъ подобнаго разъясненія Правительствующаго Сената точнаго разума второй части 224 ст. Т. X ч. 2, а засимъ, хотя заявленіемъ спора (23 іюня 1869 года) и прервано теченіе пріобрѣтательной для отвѣтчиковъ давности, тѣмъ не менѣе и въ виду того, что отвѣтчики оказываются дѣйствительными владѣльцами спорныхъ земель (ст. 109 Полож. о размеж.), управленіе государственныхъ имуществъ обязано заново доказывать права казны установленными въ законѣ способами; принимаемыя по межевымъ дѣламъ доказательства перечислены въ ст. 117 Межевого Положенія и къ числу указанныхъ во 2 пунктѣ письменныхъ актовъ естественно долженъ быть отнесенъ и указъ Правительствующаго Сената 1859 года, если не въ смыслѣ обязательности постановленнаго Сенатомъ рѣшенія, то во всякомъ случаѣ въ смыслѣ содержащихся въ немъ указаній на основаніи правъ казны на Аджаметскія земли. Тѣмъ не менѣе и съ этой точки зрѣнія указъ Сената 1859 года не заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію Палаты, требуемыхъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ 1861 года доказательствъ. Въ ст. 109 означеннаго Положенія сказано, что всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ вла-

дѣніи другого, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не нынѣшнему ихъ владѣльцу. Правительствующій же Сенатъ, разрѣшая въ пользу казны возникшую въ 1835 г. тяжбу, руководствовался единственно тѣмъ соображеніемъ, „что жители селенія Симонетты не представили никакихъ законныхъ доказательствъ на принадлежность имъ въ личную собственность оспариваемыхъ имъ земель, а одно простое пользованіе казенными землями, какъ бы оно продолжительно ни было, не можетъ составить права собственности". Очевидно, что съ изданіемъ Положенія 1861 г. подобный способъ доказательствъ, т.-е. признаніе правъ истца по бездоказательности правъ отвѣтчика, не можетъ уже имѣть мѣста, а посему, не усматривая ни въ указѣ Правительствующаго Сената 1859 г., ни въ документахъ, представленныхъ въ опроверженіе правъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, требуемыхъ закономъ доказательствъ того обстоятельства, что оспариваемые нынѣ у отвѣтчиковъ и состоящіе въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи земельные участки принадлежатъ казнѣ, Судебная Палата не можетъ не признать заявленнаго управленіемъ государственныхъ имуществъ 23 іюня 1869 г. спора бездоказательнымъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденія спорныхъ участковъ дворянамъ Кидіашвили и крестьянамъ Абесадзе, Гвенетадзе, Путкарадзе и Кравишвили утвердить и о приведеніи онаго въ исполненіе совмѣстно съ рѣшеніемъ Палаты отъ 19 ноября 1871 г., по отношенію къ спору казны въ той же дачѣ съ дворяниномъ Мески, сдѣлать въ свое время должное распоряженіе. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный Саквареліидзе указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 213, 224, 586 и 636 ст. Т. X ч. 2, 60, 117, 180 и 203 ст. Меж. Пол., 691 и 692 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіяхъ на эту жалобу отвѣтчики просятъ оставить оную безъ послѣдствій.

По разсмотрѣніи сего дѣла и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1 хъ) уполномоченный Саквареліидзе указываетъ на неправильный выводъ Судебной Палаты, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1859 г., какъ необъявленное отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу, не слѣдуетъ считать объявленнымъ всему обществу симонетскихъ жителей, объясняя, что, по смыслу 5 п. 636 ст. X Т. 2 ч., полиція не обязана была объявлять рѣшеніе Сената всѣмъ безъ исключенія жителямъ, входившимъ въ составъ Симонеттскаго общества, а могла довольствоваться лишь простымъ большинствомъ ихъ; настоящіе же отвѣтчики принадлежали къ Симонеттскому обществу и были солидарны съ ними. Объясненіе это нельзя признать уважительнымъ, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобъ симонеттскіе жители, состоящіе изъ дворянъ, казенныхъ арнаутовъ и крестьянъ, составляли такое общество въ которомъ всѣ члены онаго отвѣчали бы солидарно, если же это общество было юридическое лицо, то слѣдовало объявить рѣшеніе Сената законному его представителю, но во всякомъ случаѣ объявленіе того рѣшенія большинству не могло быть обязательнымъ для прочихъ; во 2 хъ) Саквареліидзе находитъ, что Палата, признавъ, что межевой споръ съ ссылкою на рѣшеніе Сената 1859 года не можетъ прерывать теченія погасительной давности по второй части 224 ст. Т. X ч. 2, такъ какъ заявленіе этого спора не можетъ, будто бы, считаться объявленіемъ и исполненіемъ означеннаго рѣшенія, допустила неправильное толкованіе 224 ст. Тома X ч. 2 и нарушила этимъ общее правило о давности, истекающее изъ 791 и 692 ст. Тома X ч. I и 213 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд., ибо при отсутствіи исполненія требованіе заинтересованнаго лица о приведеніи рѣшенія въ дѣйствіе вручеиіемъ въ его владѣніе присужденнаго имущества также можетъ прерывать теченіе погашающаго срока давности. На семъ основаніи предъявленіе со стороны казны правъ своихъ на спорные земли по Сенатскому рѣшенію 1859 года, не утратившему еще силу по 224 ст., слѣдуетъ считать ничѣмъ инымъ, какъ только требованіемъ о приведеніи рѣшенія въ дѣйствіе, но какъ по день сего заявленія казною не пропущено десяти лѣтъ, то необъявленіе рѣшенія Сената отвѣтчикамъ и послѣ того заявленія отъ 23 го іюня по 1 октября 1869 года не могло лишать это рѣшеніе обязательной силы по

*

отношенію къ отвѣтчикамъ, какъ это ошибочно выводитъ Судебная Палата изъ смысла 224 и 636 ст. Т. X ч. 2. Такое объясненіе также не заслуживаетъ уваженія. Въ указѣ 8 октября 1873 г. (Сб. рѣш. 1873 г. № 760) Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что когда рѣшеніе Сената обращено къ исполненію посылкою указа, то оно, на основаніи 2 части 224 ст. Т. X ч. 2, могло потерять силу въ томъ случаѣ, если со времени полученія указа рѣшеніе осталось неисполненнымъ болѣе 10 лѣтъ и если въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи его въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было. Такимъ образомъ, рѣшеніе Сената, обращенное къ исполненію, теряло свою силу по правиламъ о давности иска въ томъ случаѣ, когда мѣсто, получившее указъ Сената, болѣе 10 послѣ полученія онаго лѣтъ не сдѣлало съ своей стороны дальнѣйшихъ распоряженій о приведеніи рѣшенія Сената въ исполненіе, или же въ случаѣ, когда послѣ посылки симъ мѣстомъ указа низшему по принадлежности мѣсту это послѣднее оставило указъ безъ исполненія болѣе 10 лѣтъ со времени полученія онаго. Руководствуясь этимъ разъясненіемъ 224 ст. Т. X ч. 2, нельзя не признать правильнымъ разсужденіе Палаты, что заявленіе спора при межеваніи со ссылкою на рѣшеніе Сената 1859 г. не можетъ считаться объявленіемъ и исполненіемъ этого рѣшенія и что посему такое указаніе сторонъ не прерываетъ теченія погасительной давности по 2 ч. 224 ст. Т. X ч. 2; объясненіе просителя, что предъявленное при межеваніи требованіе казны о присужденіи ей на основаніи рѣшенія Сената спорныхъ участковъ равносильно требованію о приведеніи рѣшенія въ исполненіе и что необъявленіе Сенатскаго рѣшенія до заявленія этого требованія не имѣетъ никакого значенія, а потому и не могло, какъ ошибочно полагаетъ Палата, лишать казну права ссылаться на окончательное рѣшеніе Сената въ доказательство того, что спорные участки составляютъ ея собственность, нельзя признать уважительнымъ, ибо требованіе о приведеніи въ дѣйствіе рѣшенія могло быть обращено лишь къ тому, отъ кого это зависитъ, т.-е. къ полицейской власти (636 ст. п. I Т. X ч. 2). Полиція же обязана при исполненіи рѣшенія представить въ то судебное мѣсто, отъ кого полученъ ею указъ, подписки тяжущихся сторонъ о объявленіи имъ того рѣшенія (ст. 636 п. 5 Т. X ч. 2), а потому одно заявленіе спора при межеваніи безъ исполненія вышеизложеннаго требованія закона нельзя считать равносильнымъ требованію о приведеніи рѣшенія Сената въ исполненіе, и засимъ Палата имѣла законное основаніе признать, что необъявленіе указа Сената отвѣтчикамъ въ установленномъ порядкѣ лишало управленіе государственныхъ имуществъ возможности доказывать права свои на спорныя земли простою ссылкою на рѣшеніе 1859 г., которое потеряло свою обязательную силу по отношенію къ отвѣтчикамъ по разуму 2 ч. 224 ст. X Т. 2 ч., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ; наконецъ, въ 3-мъ указаніе просителя, что Палата нарушила 203 ст. Меж. Пол. принятіемъ отъ отвѣтчиковъ свидѣтельства о времени смерти Носія Кидашвили, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобъ уполномоченный отъ казны своевременно возразимъ противъ принятія сего документа. Вслѣдствіе сего, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу уполномоченнаго по судебнымъ дѣламъ управленія государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи намѣстника Кавказскаго, Сакварелидзе, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1878 года апрѣля 6 дня. *По прошенію крестьянина Никанора Якимова объ отмѣнѣ рѣшенія Нолинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. И. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Никанора Якимова, крестьянинъ Лука Швецовъ, просилъ Мирового Судью 1 участка Нолинскаго мирового судебнаго округа взыскать съ мѣщанина Ложкина 500 рублей по векселю, перешедшему къ Якимову по передаточной надписи безъ оборота отъ мрсковскаго

1-й гильдіи купца Василія Воронкова, на сумму въ 539 рублей, объяснивъ при этомъ, что онъ желаетъ взыскать съ Ложкина по этому векселю только 500 рублей. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ объяснилъ, что представленный вексель онъ дѣйствительно выдалъ Воронкову, но что платить теперь по этому векселю онъ не обязанъ, такъ какъ послѣ выдачи онаго онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и за долги его разнымъ лицамъ на сумму 2200 рублей было описано и продано все его имущество. Въ подтвержденіе этого отвѣтчикъ представилъ копію съ указа Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 7 февраля 1874 года за № 1260. По словамъ отвѣтчика Воронковъ долженъ былъ предъявить свой вексель по вызову кредиторовъ, произведенному Палатою, и что если онъ не сдѣлалъ этого въ свое время, то теперь уже лишается права на искъ по сему векселю; въ настоящее же время платить по нему отвѣтчикъ не обязанъ, да и не имѣетъ возможности. Противъ этого повѣренный истца возразилъ, что Якимовъ могъ и не знать о публикаціи относительно несостоятельности Ложкина; притомъ, какъ видно изъ копіи съ указа Палаты, Воронковъ былъ вызываемъ по долгу въ 530 рублей, а не въ 539 рублей, на каковую сумму выданъ былъ предъявленный въ настоящее время вексель. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ данномъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, можетъ ли быть предъявленъ искъ къ лицу, объявленному несостоятельнымъ, по векселю по предъявленію, выданному несостоятельнымъ до объявленія его несостоятельности. При объявленіи несостоятельнымъ Александра Ложкина Вятская Соединенная Палата дѣлала чрезъ пропечатаніе въ вѣдомостяхъ вызовъ кредиторовъ для предъявленія своихъ правъ на капиталы или имущество оказавшагося несостоятельнымъ Ложкина. Вызываемые по предъявленному нынѣ документу Воронковъ или Якимовъ въ законный срокъ не явились. Вслѣдствіе же неявки ихъ, какъ и другихъ кредиторовъ, дѣло о несостоятельности Ложкина Палатою прекращено. Такимъ образомъ, оказывается что Воронковъ или получившій отъ него документъ Якимовъ, не предъявивши послѣ публикаціи въ установленное закономъ время своего требованія объ уплатѣ долга, послѣ рѣшенія дѣла Палаты, согласно смыслу 1888 ст. Устава Торгов., являются уже лишившими себя права на искъ къ Александру Ложкину по своему документу. Вслѣдствіе этого Мировой Судья опредѣлилъ на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., 1888 ст. Т. XI ч. 2-й Свод. Зак., Никанору Якимову въ искѣ по настоящему дѣлу отказать. Въ апелляціонной своей жалобѣ повѣренный истца, Лука Швецовъ, заявилъ, что одно объявленіе отвѣтника о своей несостоятельности еще не освобождаетъ его отъ отвѣтственности по векселю, выданному имъ до того объявленія; что вслѣдствіе этого объявленія отвѣтчикъ не освобожденъ отъ обязанности платить долгъ и гражданскою палатою, которая даже не опредѣлила и свойства его несостоятельности послѣ публикацій, по его же просьбѣ; что, въ силу ст. 1982, 2001, 2002 Уст. о торгов. несостоят., отвѣтчикъ обязанъ уплатить по претензіи Якимова, хотя заявленной и по истеченіи срока, указаннаго въ публикаціяхъ, что, какъ видно изъ копіи указа Палаты, у попечителя несостоятельнаго Ложкина во время несостоятельности его оставалось его имущества на 92 руб. 80 коп., которое не продано, да и въ настоящее время отвѣтчикъ имѣетъ движимаго и недвижимаго имущества настолько, что въ состояніи уплатить долгъ Якимову. Соразивъ всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства съ апелляціонною жалобою повѣреннаго истца, Мировой Съѣздъ, нашелъ, что отвѣтчикъ Ложкинъ, какъ видно изъ указа Вятской Соединенной Палаты отъ 7 февраля 1874 г. № 1260, объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, и послѣ публикацій, вслѣдствіе неявки кредиторовъ, производство о несостоятельности его прекращено. Изъ соображенія ст. 1888, 1982, Т. XI ч. 2 и 221 Т. X ч. 2 оказывается, что хотя лица, не предъявившія своихъ требованій къ несостоятельному въ назначенные закономъ сроки, и сохраняютъ права на удовлетвореніе изъ его имущества, но лишь при соблюденіи порядка и правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о торг. несостоят., т. е. долгъ долженъ быть предъявленъ въ подлежащемъ судѣ, должно быть опредѣлено обязательное значеніе его въ ряду другихъ обязательствъ и т. д., иначе подобные иски къ несостоя-

тельному не допускаются. Если бы въ настоящемъ случаѣ за прекращеніемъ дѣла о несостоятельности Ложкина искъ Якимова былъ предъявленъ къ нему какъ лицу, несостоятельность котораго не была объявлена, то выходило бы, что, съ принятіемъ такого иска, за истцомъ осталось право возбуждать съ своей стороны дѣло о несостоятельности отвѣтчика, чего допустить невозможно, ибо два производства по одному и тому же предмету быть не могутъ (ст. 11,893—895 Уст. Граж. Судопр.). Считая, такимъ образомъ, опредѣленіе гражданской палаты о несостоятельности Ложкина и затѣмъ о прекращеніи этого дѣла обязательнымъ какъ для суда, такъ и для тяжущихся, Съѣздъ призналъ настоящій искъ предъявленнымъ несвоевременно и неподлежательно, а потому и отказъ Мирового Судьи въ этомъ искѣ правильнымъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 105, 129 Уст. Гр. Суд., 1888 Т. XI ч. 2, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить, а жалобу повѣреннаго истца оставить безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Якимовъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ нарушеніе прямого смысла и неправильное толкованіе закона, а именно ст. 1881, 1878, 1888, 1982, 2002 Т. XI ч. 2 Свод. Зак. Гр., по слѣдующимъ соображеніямъ: въ апелляціонной жалобѣ своей повѣренный истца доказывалъ, что несостоятельность отвѣтчика Ложкина возникла по его собственному заявленію, что началомъ ея была подача самимъ Ложкинымъ прошенія, и дѣло прекращено также по его собственному прошенію лишь только на основаніи ст. 1888 Т. XI ч. 2, вслѣдствіе неявки кредиторовъ послѣ публикаціи; но эта неявка и одно объявленіе отвѣтчика о своей несостоятельности положительно не освобождаетъ его отъ отвѣтственности по векселю, выданному имъ до того объявленія, и не можетъ имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя бы лишали кредитора взысканія слѣдуемой съ Ложкина суммы. Такой выводъ находитъ себѣ несомнительную поддержку какъ въ смыслѣ ст. 1982 Тома XI ч. 2, въ которой буквально сказано, что долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ не представленные, удовлетворяются соразмѣрно долгамъ 4-го разряда, такъ и въ рѣшеніи бывшей Вятской палаты гражданскаго суда, которою даже не опредѣлено и свойства несостоятельности, а только начавшееся по объявленію Ложкина производство о несостоятельности прекращено, притомъ же, чтобы статья эта лишала кредиторовъ Ложкина вовсе права на взысканіе съ него денегъ, того ни въ ней, ни во всемъ Уставѣ о торговой несостоятельности не значится, а слѣдовательно, и соображенія Съѣзда, основанныя на ст. 1982 Т. XI и 221 Т. X ч. 2, не только не говорятъ въ пользу отвѣтчика Ложкина, но, напротивъ, буквально указываютъ, что отвѣтчикъ Ложкинъ не освобождается отъ уплаты слѣдуемой его кредиторамъ суммы, такъ какъ одно объявленіе о его несостоятельности безъ опредѣленія свойства таковой не составляетъ еще законнаго основанія къ ограниченію правъ его кредиторовъ, несвоевременно заявившихъ свои претензіи.

По выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указанная Съѣздомъ въ его рѣшеніи ст. 1888 Тома XI части 2, хотя и обязываетъ кредиторовъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, заявлять свои претензіи къ нему въ извѣстный срокъ, но сама по себѣ еще не опредѣляетъ послѣдствій неисполненія ими этой обязанности. Въ силу же ст. 1977, 1982, 1996—1999 Тома XI ч. 2 подобныя претензіи, заявленныя въ продолженіе конкурснаго производства, должны быть причисляемы къ четвертому разряду долговъ несостоятельнаго и, какъ таковыя, подлежатъ удовлетворенію не прежде удовлетворенія претензій высшихъ разрядовъ. Далѣе, согласно ст. 2002 Тома XI части 2, въ случаѣ несостоятельности неосторожной, всѣ долги, бывшіе въ конкурсѣ, а слѣдовательно, и долги четвертаго разряда, удовлетворяются въ той же постепенности даже изъ имущества, пріобрѣтеннаго несостоятельнымъ впослѣдствіи, и только несостоятельность, признанная несчастною, въ силу ст. 2000 Устава о торгов. несост., освобождаетъ будущее имущество должника отъ всѣхъ претензій, поступившихъ въ конкурсъ. Такимъ образомъ, по смыслу приведенныхъ узаконеній, неисполненіе кредиторомъ не-

состоятельнаго требованія 1888 ст. Т. XI ч. 2 влечетъ за собою нѣкоторыя ограниченія права на равномѣрное удовлетвореніе его претензій сравнительно съ претензіями, заявленными формально, а потому заключеніе Съѣзда о томъ, что настоящая претензія Якимова, какъ не заявленная, согласно ст. 1888 Т. XI ч. 2, можетъ подлежать удовлетворенію лишь при соблюденіи порядка и правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о торговой несостоятельности, было бы вполнѣ правильно, если бы Съѣздъ при этомъ обратилъ надлежащее вниманіе на условія примѣненія имъ же указаннаго порядка согласно его содержанію. Изъ соображенія же приведенныхъ выше узаконеній, между прочимъ, видно, что указанный въ нихъ порядокъ можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда предъявленныя къ несостоятельному претензіи были распредѣлены надлежащимъ судомъ по разрядамъ (ст. 1975—1982 Т. XI ч. 2) и когда тѣмъ же судомъ было опредѣлено самое свойство несостоятельности должника (ст. 1999 Т. XI ч. 2), ибо въ противномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи ни о преимущественномъ удовлетвореніи долговъ высшихъ разрядовъ, ни объ освобожденіи будущаго имущества должника отъ отвѣтственности по долгамъ его, бывшимъ въ конкурсѣ, а слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи и о примѣненіи указаннаго выше порядка удовлетворенія претензій, не заявленныхъ согласно ст. 1888 Т. XI ч. 2. А такъ какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что производство о несостоятельности Ложкина было прекращено за неявкою кредиторовъ, причемъ не только не опредѣлено было свойство его несостоятельности, но и самые долги его не были приведены въ извѣстность и распредѣлены по разрядамъ, то и несвоевременное заявленіе Якимовымъ настоящей его претензіи не могло въ данномъ случаѣ служить Съѣзду достаточнымъ основаніемъ для отказа просителю въ искѣ, какъ это уже и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 395). А потому, усматривая, что Съѣздъ въ настоящемъ своемъ рѣшеніи неправильно примѣнилъ къ данному случаю ст. 1888 Т. XI ч. 2, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нолинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1888 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Уржумскій Мировой Съѣздъ.

90.—1878 г. апрѣля 26 дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Мелеги по довѣренности присяжнаго повѣреннаго Іосифа Ахвердова, объ отмѣнѣ постановленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

За долги разнымъ лицамъ назначено было при Владикавказскомъ Окружномъ Судѣ въ публичную продажу на 15 марта 1875 года недвижимое имѣніе наслѣдниковъ потомственнаго почетнаго гражданина Якова Улуханова; въ журналѣ судебнаго пристава значится, что въ 1 часъ и 55 минутъ явились торговаться присяжный повѣренный Ахвердовъ и Сапицкій, послѣдній до начатія торга отказался отъ принятія участія въ торгахъ; въ 1 часъ и 55 минутъ приступлено было приставомъ къ прочтенію торговыхъ листовъ, во время какового чтенія въ 2 часа и 10 минутъ явился купецъ Докучаевъ и заявилъ желаніе торговаться, къ чему и былъ допущенъ; торги начались въ $2^1/_2$ часа и продолжались до 3-хъ часовъ и 10 ть минутъ, и продававшееся имѣніе по высшей предложенной цѣнѣ осталось за Ахвердовымъ. Повѣренный кредиторовъ Араповыхъ, кандидатъ правъ Чернявскій, 20 марта обратился въ Судъ съ прошеніемъ отсрочить постановленіе опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за Ахвердовымъ и, по разсмотрѣніи разныхъ неправильностей, допущенныхъ при назначеніи и производствѣ торговъ, признать оные недѣйствительными; о томъ же ходатайствовали Иванъ и Сергѣй Улухановы прошеніями, поданными 28 марта и 5 го апрѣля, и повѣренный кредиторши Бѣликъянцъ на судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда 7-го октября 1875 года. Окружный Судъ нашелъ, что съ одной стороны торгъ, на основаніи 1 пунк. 1170 ст. Устава Гр. Судопр.

оказывается несостоявшимся, а съ другой—примѣнительно къ 4 п. 1180 ст. слѣдуетъ оный считать недѣйствительнымъ, и потому опредѣлилъ считать торгъ 15 марта недѣйствительнымъ. На это опредѣленіе Ахвердовъ 11 ноября принесъ въ Тифлисскую Судебную Палату частную жалобу, въ которой опровергалъ правильность выводовъ Суда какъ о признаніи торга несостоявшимся, такъ и относительно признанія онаго недѣйствительнымъ; въ объясненіи на эту жалобу, поданномъ 29 го декабря, повѣренный Араповыхъ, Чернявскій, доказывалъ правильность опредѣленія Окружнаго Суда и просилъ признать торгъ несостоявшимся и недѣйствительнымъ; такія же объясненія были поданы Иваномъ и Сергѣемъ Улухановыми и повѣреннымъ Бѣлокъянцъ. По прежде сего Араповыми выдана 25 ноября 1875 г. Улухановымъ расписка въ томъ, что они получили полное по своимъ претензіямъ удовлетвореніе и что Улухановы пріобрѣтаютъ право освободить все ево имѣніе отъ ареста и запрещенія; 15 же декабря повѣренный Араповыхъ заявилъ объ этомъ Окружному Суду и, прекращая взысканіе съ Улухановымъ навсегда, просилъ выдать имъ исполнительный листъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата остановилась прежде всего на заявленіи повѣреннаго Ахвердова о томъ, что въ настоящее время вопросъ о недѣйствительности торговъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію по отсутствію въ дѣлѣ заинтересованныхъ лицъ, такъ какъ повѣренный Бѣлокъянцъ вовсе не заявлялъ ходатайства объ уничтоженіи торговъ, прошенія Улухановыхъ поданы по пропускѣ 7 ми дневнаго срока, а Чернявскій долженъ быть устраненъ отъ дѣла, ибо вѣрители его, Араповы, претензіи свои съ Улухановыми покончили миромъ. Такое заявленіе повѣреннаго Ахвердода представлялось-бы, по мнѣнію Палаты, правильнымъ, если бы Араповы окончили свои претензіи миромъ до состоявшагося по жалобѣ ихъ повѣреннаго опредѣленія Окружнаго Суда, постановленнаго въ интересахъ не только Араповыхъ, но и другихъ взыскателей, допущенныхъ судомъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ. Коль-скоро же существуетъ опредѣленіе суда, нарушающее, по мнѣнію Ахвердора, его права и, слѣдов., постановленное въ интересахъ другихъ взыскателей, то отмѣна такого опредѣленія можетъ послѣдовать лишь послѣ провѣрки онаго высшимъ судомъ и признанія засимъ принятыхъ Окружнымъ Судомъ основаній неправильными; во всякомъ же случаѣ мировая сдѣлка Араповыхъ съ Улухановыми не только не устанавливала никакихъ правъ для Ахвердова, но, напротивъ, была совершена въ интересахъ Улухановыхъ съ цѣлью освобожденія ихъ имѣнія отъ ареста и запрещенія. Переходя засимъ къ существу жалобы, Палата нашла, что заключеніе Окружнаго Суда о признаніи торга недѣйствительнымъ, вслѣдствіе допущенныхъ при публикаціи о торгахъ нарушеній закона, неправильно, ибо на эти нарушенія не было подано въ установленный срокъ жалобы. Въ другомъ видѣ представляется вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать торгъ несостоявшимся; на основаніи 1047 и 1048 ст. Уст. Гражд. Судопр., продажа должна начинаться въ 10 ч. утра, если въ 10 час. не явится никто изъ желающихъ торговаться или явится только одинъ, то судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до 2 час. пополудни; но если въ 12 час. явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга. Отсюда слѣдуетъ, что при двухъ покупателяхъ торгъ можетъ начаться лишь въ опредѣленные часы, или въ 10, или въ 12, или же, наконецъ, въ 2 часа, смотря по тому, къ какому изъ означеннаго времени явятся покупатели; но во всякомъ случаѣ 2 часа пополудни составляютъ крайній предѣлъ срока, въ который приставъ можетъ начать торгъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, за отказомъ Сапицкаго, къ двумъ часамъ оставался только одинъ покупатель, и, слѣд., торгъ, по силѣ 1048 и 1 пун. 1062 ст., оказался несостоявшимся; хотя же въ 2 часа и 10 минутъ явился новый покупатель, Докучаевъ, но, очевидно, онъ уже не могъ быть допущенъ къ торгу, ибо допущеніе его послѣ несостоявшагося къ 2 часамъ торга было бы производствомъ торга въ неустановленное закономъ время, а такой торгъ не можетъ считаться публичнымъ и состоявшимся, причемъ при утвержденіи такого торга всегда могло бы существовать неустранимое предположеніе, что многіе покупатели, которые могли явиться къ сос язанію, не явились за несосто-

явшимся къ 2 часамъ торгомъ, и вслѣдствіе сего возобновленіе въ неуказанное время торга могло подать поводъ къ незаконнымъ соглашеніямъ, клонящимся къ уменьшенію цѣны продаваемаго имѣнія. На этомъ основаніи и согласно 1 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе суда о признаніи торга 15-го марта недѣйствительнымъ и признала таковой торгъ несостоявшимся. Присяжный повѣренный Мелеги, по довѣренности Ахвердова, въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить постановленіе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) жалоба Улухановыхъ, поданная по истеченіи установленнаго 1205 ст. Уст. Гр. Суд. срока не подлежала разсмотрѣнію судебныхъ установленій и затѣмъ единственнымъ основаніемъ къ производству дѣла служила жалоба Чернявскаго, но по поступленіи дѣла въ Палату, за прекращеніемъ вѣрителями его, Араповыми, дѣла съ Улухановыми миромъ, и это единственное основаніе исчезло, почему и все производство, этою жалобою возбужденное, подлежало уничтоженію; но Палата приступила къ повѣркѣ опредѣленія Окружнаго Суда въ интересахъ другихъ лицъ, которыя никакого прошенія не подавали, и этимъ нарушила 4 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) просьба Чернявскаго была о неутвержденіи торга и признаніи онаго недѣйствительнымъ, Палата же, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., признала торгъ несостоявшимся, о чемъ никто не просилъ; 3) вопреки 1157 ст. Уст. Гр. Суд., Палата принимаетъ за начало торга не чтеніе торговыхъ листовъ, а самое состязаніе въ цѣнѣ, и 4) участіе въ публичномъ торгѣ не менѣе двухъ конкурентовъ законъ требуетъ не при началѣ торга, когда идетъ чтеніе торговыхъ листовъ, а съ того момента, когда предлагается объявлять надбачу противъ цѣны, означенной въ торговомъ листѣ; впрочемъ, и при чтеніи торговыхъ листовъ, начавшемся въ 1 часъ 55 минутъ, присутствовали Ухвердовъ и Сапицкій, такъ же точно какъ и при самомъ торгѣ цѣну объявили два покупателя, Ахвердовъ и Докучаевъ, поэтому опредѣленіе Палаты о признаніи торга несостоявшимся произошло вслѣдствіе неправильнаго толкованія 1048 и 1 пун. 1170 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Сергѣй и Иванъ Улухановы доказываютъ, что на частное опредѣленіе Палаты не могла быть принесена кассаціонная жалоба и что жалоба эта не заключаетъ въ себѣ законныхъ основаній для отмѣны постановленія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное повѣреннымъ Ахвердова постановленіе Судебной Палаты разрѣшаетъ окончательно вопросъ о правѣ Ахвердова на укрѣпленіе за нимъ имѣнія, купленнаго на торгу 15 марта 1873 г., почему, согласно началамъ, установленнымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года за № 1137, кассаціонная жалоба Ахвердова на подобное опредѣленіе Палаты подлежитъ разсмотрѣнію. Приступая вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію опредѣленія Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать жалобу эту заслуживающею уваженія; изъ дѣла видно, что Араповы, заявляя о полученіи полнаго удовлетворенія по ихъ требованію и прекращая свою претензію къ Улухановымъ, не просили Окружный Судъ о прекращеніи начатаго ими дѣла объ уничтоженіи торга, а, напротивъ, какъ установила въ своемъ рѣшеніи Палата, сдѣлку съ Улухановыми совершили съ цѣлью освободить ихъ имѣніе отъ ареста и запрещенія, и послѣ совершенія этой сдѣлки въ лицѣ своего повѣреннаго Чернявскаго подали объясненіе на частную жалобу Ахвердова и просили оставить въ силѣ постановленіе Окружнаго Суда, при такомъ положеніи дѣла Палата не могла разрѣшить жалобу Ахвердова безъ провѣрки основаній постановленія Окружнаго Суда, и потому было бы весьма неправильно утверждать, что Палата вошла въ разсмотрѣніе дѣла по существу, вопреки 4 статьѣ Устава Гражд. Судопроизводства, безъ просьбы лицъ, до коихъ то дѣло касается. Столько же неуважительно и обвиненіе Палаты въ нарушеніи 706 ст. Уст. Гражд. Суд.; тѣ основанія, по которымъ Палата признала торгъ несостоявшимся, были указаны Чернявскимъ, Окружный Судъ призналъ торгъ столько несостоявшимся, столько же и недѣйствительнымъ, въ объясненіи на частную жалобу Ахвердова Чернявскій повторилъ свое

ходатайство о признаніи торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ, слѣдоват., Палата была въ правѣ установить по обстоятельствамъ дѣла, что торгъ 15 марта слѣдуетъ признать несостоявшимся, и при этомъ не вышла изъ предѣловъ требованій сторонъ. Палата въ своемъ постановленіи вовсе не входила въ сужденіе того, какой моментъ продажи слѣдуетъ считать за начало торга, и потому не могла нарушить 1157 ст. Уст. Гр. Суд.; свое обвиненіе по сему предмету присяжный повѣренный Мелеги выводитъ изъ того мѣста постановленія Палаты, въ которомъ она прописываетъ журналъ судебнаго пристава, объяснившаго, что самые торги начались въ $2^1/_2$ часа, но изложеніе котораго либо изъ обстоятельствъ дѣла, изъ котораго Судъ не дѣлаетъ никакого вывода, не можетъ быть приписано собственному сужденію Суда. Наконецъ, относительно послѣдняго довода Мелеги слѣдуетъ замѣтить, что, на основ. 1094 ст. Уст. Гр. Суд., при продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдаются правила, постановленныя, между прочимъ, въ 1047 и 1048 ст.; на основаніи же сихъ узаконеній судебный приставъ, производящій продажу имѣнія, обязанъ ожидать явки покупателей до 2 часовъ пополудни, буде ранѣе сего не явилось никого изъ желающихъ торговаться, или явился только одинъ,—слѣд., 1170 ст. 1 п., на основаніи которой торгъ признается несостоявшимся, если не явится желающихъ торговаться или явится только одинъ, разумѣетъ, очевидно, явку до 2 часовъ; Палата установила по обстоятельствамъ дѣла, что, за отказомъ Сапицкаго, къ 2 часамъ оставался только одинъ покупатель Ахвердовъ, и потому Палата, на точномъ основаніи 1 пун. 1170 ст., имѣла полное право признать, что торгъ не состоялся; послѣдствія несостоявшихся торговъ изложены въ 1171—1179 ст., но чтобы послѣдствіемъ несостоявшагося торга могло быть возобновленіе онаго въ случаѣ явки покупателей послѣ 2 часовъ, такого правила въ указанныхъ статьяхъ не содержится, вслѣдствіе чего Палата имѣла правильное основаніе не считать торгъ публичнымъ и состоявшимся, когда онъ начался при участіи только одного покупателя и продолжался съ участіемъ явившаго лишь въ 2 часа и 10 минутъ другого покупателя, Докучаева. Изъ изложеннаго видно, что въ кассаціон. жалобѣ Мелеги не содержится правильныхъ основаній для отмѣны постановленія Судебной Палаты, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ахвердова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

91.—1878 г. апрѣля 26 дня. *По прошенію отставного капитана Александра Крымскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ обезпеченіе иска крестьянина Василія Королева 19 декабря 1874 г. состоялось постановленіе Мирового Судьи о наложеніи запрещенія на домъ съ усадьбой въ г. Тамбовѣ, принадлежащій крестьянкѣ Акилинѣ Ободовской, въ исполненіе чего 30 января 1875 г. отосланы въ С. Петербургскую Сенатскую типографію запретительныя статьи. Затѣмъ Королевъ по своей претензіи на Ободовскую получилъ 9 января 1875 г. исполнительные листы и представилъ ихъ къ судебному приставу съ обращеніемъ взысканія на недвижимое имущество Ободовской, которой объ этомъ доставлена повѣстка 17 того же января, а 13 марта 1875 года Ободовская совершила на означенный домъ съ усадьбой закладную крѣпость въ занятыхъ у капитана Александра Крымскаго 1100 р. Совершеніе этой закладной послужило для Королева основаніемъ для предъявленія къ Ободовской и Крымскому иска о признаніи закладной недѣйствительною. Отвѣтчики доказывали, что залогъ совершонъ не во вредъ Королева, а потому, что сказанный домъ состоялъ уже въ залогѣ въ Тамбовскомъ обществѣ взаимнаго кредита, изъ котораго и выкупленъ на деньги, взятыя у Крымскаго, что при совершеніи закладной никакого запрещенія отъ имени взыскателя Королева на домъ не было и что во всякомъ случаѣ Крымскій не можетъ считаться виновнымъ, какъ незнавшій о повѣсткѣ судебнаго пристава. Истецъ же въ доказательство

того, что на домъ было наложено запрещеніе, представилъ справку о прописанномъ выше постановленіи Мирового Судьи 19 декабря 1874 г. При разсмотрѣніи этого дѣла по апелляціи Королева Саратовская Судебная Палата, установивъ изложенные выше факты, а также и то, что въ обезпеченіе взысканія Королева по опредѣленію Мирового Судьи 19 декабря 1874 г. наложено запрещеніе на домъ Ободовской и что непредставленіе, въ силу 619 и 620 ст. Уст. Гр. Судопр., къ старшему нотаріусу копіи съ означеннаго опредѣленія Мирового Судьи не можетъ лишить силы и значенія опредѣленіе надлежащаго суда объ обезпеченіи взысканія, тѣмъ болѣе, что это опредѣленіе не могло оставаться неизвѣстнымъ отвѣтчицѣ Ободовской, пришла къ несомнѣнному убѣжденію, что залогъ дома Крымскому совершонъ, вопреки 1630 и 1631 ст. X Т. ч. I, изъ подъ запрещенія и, вопреки 1097 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ полученія Ободовскою повѣстки объ исполненіи, а потому, въ силу 1 п. 1630 ст. Т. X ч. I, залогъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; на этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ Палата опредѣлила закладную 13 марта 1875 года признать недѣйствительною. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Крымскій объясняетъ, что, признавая судебное опредѣленіе о наложеніи запрещенія за дѣйствительное нахожденіе имѣнія подъ запрещеніемъ, Палата нарушила 616 стат. Уст. Гражд. Судопр. и неправильно примѣнила 1630 и 1631 ст. Т. X ч. I, а введя въ рѣшеніе обстоятельство о существованіи запрещенія, о чемъ никто изъ сторонъ не заявлялъ, нарушила 706 и 774 стат. Уст. Гражд. Судопр.; Палата обошла молчаніемъ существованіе на домѣ Ободовской, еще до обращенія на оный Королевымъ взысканія, долга обществу взаимнаго кредита въ 500 рублей и уничтожила закладную въ нарушеніе 1099 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой отчужденіе этихъ денегъ въ пользу Королева не можетъ считаться правильнымъ. Независимо сего, Крымскій указываетъ на отказъ ему Палатою въ правосудіи, такъ какъ онъ получилъ отъ Ободовской закладную, утвержденную старшимъ нотаріусомъ,—лицомъ, уполномоченнымъ на то закономъ, слѣдовательно, онъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ настоящемъ дѣлѣ и не долженъ терять своей собственности—денегъ, выданныхъ Ободовской подъ залогъ дома.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на томъ, что закладная на домъ Ободовской совершена изъ подъ запрещенія и послѣ полученія должницею Ободовскою повѣстки объ исполненіи; въ послѣднемъ обстоятельствѣ Палата усмотрѣла такое дѣйствіе, которое воспрещено 1097 ст. Устава Гражд. Судопр.; между тѣмъ, законъ этотъ относится исключительно до должника, ему воспрещается отчужденіе имѣнія со времени полученія повѣстки объ исполненіи, онъ предупреждается о личной и имущественной отвѣтственности за подобное отчужденіе имѣнія, но чтобы за неправильное дѣйствіе должника отвѣчало третье лицо, которому никакой повѣстки объ исполненіи не сообщалось, того ст. 1097 не устанавливаетъ; поэтому купившій имѣніе или принявшій оное въ залогъ не можетъ, въ силу 1097 ст., нести на себѣ послѣдствія неправильной продажи или залога имѣнія должникомъ послѣ полученія имъ повѣстки объ исполненіи, и, слѣдовательно, заключеніе Палаты о признаніи закладной Крымскаго недѣйствительною, на основаніи 1097 ст., нарушаетъ точный смыслъ сего закона. Затѣмъ другое основаніе о существованіи запрещенія на домѣ Ободовской выведено Палатою изъ опредѣленія Мирового Судьи о наложеніи сего запрещенія и изъ необязательности для стороны правилъ 619 и 620 ст. Уст. Гражд. Судопр. о представленіи копіи съ опредѣленія о наложеніи запрещенія; вопросъ о значеніи судебнаго опредѣленія о наложеніи запрещенія доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 1877 года 4 го мая по дѣлу Анскаго и Сумакова разъяснилъ, что начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ по распоряженію общественной власти, а не временемъ состоянія опредѣленія суда о наложеніи такового запрещенія, какъ это положительно явствуетъ изъ

ст. 616 Уст. Гр. Суд. и 1814 ст. X Т. 2 ч.; затѣмъ истецъ, претензія котораго обезпечена наложеніемъ запрещенія, во избѣжаніе могущихъ произойти для него убытковъ отъ медленности въ припечатаніи самаго запрещенія, имѣетъ право получить изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копію сего опредѣленія для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія (619 ст. Уст. Гр. Суд.), и только представленіе означенной копіи можетъ замѣнить собою печатное оглашеніе запрещенія (ст. 620 Уст. Гр. Суд.). Примѣняя высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата, вопреки 616 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленію Мирового Судьи о наложеніи запрещенія на домъ Ободовской въ обезпеченіе взысканія Королева придала значеніе запрещенія, уже припечатаннаго въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, которое одно, въ силу 1 п. 1630 ст. X Т. I ч., дѣлаетъ недѣйствительнымъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, и которое можетъ быть замѣнено лишь въ порядкѣ, указанномъ 619 и 620 ст. Уст. Гр. Суд.; Палата же въ рѣшеніи своемъ установила, что правомъ, предоставленнымъ сими послѣдними статьями, Королевъ не воспользовался. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 616 и 1097 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Казанскую Судебную Палату.

92. — 1878 года апрѣля 26 дня. *По прошенію присяжныхъ повѣренныхъ князя Кейкуатова и Богаевскаго, по довѣренности потомственныхъ почетныхъ гражданъ Ѳеодора и Елисаветы Овсянниковыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Степанъ Овсянниковъ составилъ духовное завѣщаніе 1 мая 1875 года, когда онъ содержался подъ арестомъ, какъ привлеченный въ качествѣ обвиняемаго къ слѣдствію; 6 декабря того-же 1875 г. состоялся приговоръ о лишеніи Овсянникова всѣхъ правъ состоянія, который 13 іюля 1878 года обращенъ къ исполненію; вслѣдъ засимъ сынъ и наслѣдникъ по завѣщанію, потомственный почетный гражданинъ Василій Овсянниковъ, представилъ означенное выше духовное завѣщаніе въ Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію, а жена завѣщателя, Елисавета Овсянникова, и другой его сынъ, потомственный почетный гражданинъ Ѳеодоръ Овсянниковъ, предъявили искъ о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ совершеннаго лицомъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія. Дѣло это дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что буквальный смыслъ 1018, 1019 и 1020 ст. Т. X ч. I, разсматриваемыхъ въ общей ихъ связи и послѣдовательности, таковъ, что устраняетъ всякое сомнѣніе по вопросу, имѣютъ или нѣтъ право лица, осужденныя къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, составлять духовныя завѣщанія до объявленія имъ приговора. Ст. 1018 постановляетъ общее правило, какія условія должны соединять въ себѣ завѣщатель въ отношеніи имущества, которымъ онъ предполагаетъ распорядиться по духовному завѣщанію, опредѣляя, что онъ долженъ имѣть по законамъ право отчуждать это имущество, то-есть сохранять за собою, какъ собственникъ, ту свободу въ распоряженіи онымъ, которая обуславливаетъ возможность и право поступать съ нимъ неограниченно по его усмотрѣнію, и даже передать оное другимъ лицамъ посредствомъ совершенія надлежащаго акта (1381—1401 ст. X Т. 1 ч.). Вторая, 1019 ст., постановленная въ пояснѣніе и дополненіе первой, опредѣляетъ, что посему недѣйствительны завѣщанія людей, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ. Редакція этихъ двухъ статей, находящихся между собою въ связи, приводитъ къ тому заключенію, что законодатель, не признавая безусловно всѣхъ духовныхъ завѣщаній лицъ, подвергшихся лишенію правъ, недѣйствительными, желалъ только выразить

въ ст. 1019 время, съ котораго подобныя завѣщанія становятся недѣйствительными опредѣливъ это время моментомъ объявленія имъ приговора, т. е. тотъ моментъ, съ котораго завѣщатель, утративъ право собственности, слѣдовательно, право на отчужденіе своего имущества, тѣмъ самымъ и лишился права составлять завѣщаніе объ этомъ имуществѣ. Добавленіе въ ст. 1019 словъ „когда приговоръ имъ объявленъ“ единственно необходимо для того, чтобы показать, согласно правилу 1018 ст., что только тѣ завѣщанія людей лишенныхъ правъ состоянія, недѣйствительны, которыя будутъ составлены послѣ объявленія приговора, такъ какъ съ этого только момента осужденный утрачиваетъ свою правоспособность, которая необходима для дѣйствительности акта; ибо существеннымъ условіемъ дѣйствительности каждаго завѣщанія признается, по 1018 ст., правоспособность завѣщателя къ отчужденію своего имущества въ моментъ составленія завѣщанія. Наконецъ, третья 1020 ст., продолжая разъясненіе и дополненіе двухъ предыдущихъ, категорически установляетъ, что лица, состоящія подъ арестомъ, доколѣ приговоръ о лишеніи ихъ правъ состоянія имъ не объявленъ, не лишаются права составлять завѣщанія; слова, употребленныя здѣсь, „доколѣ приговоръ имъ не будетъ объявленъ“, вполнѣ соотвѣтствуютъ выраженію 1019 ст. „когда приговоръ имъ объявленъ“, и въ этихъ собственно добавленіяхъ заключается узелъ всего вопроса, который по общему буквальному смыслу всѣхъ трехъ статей разрѣшается тѣмъ, что духовныя завѣщанія лицъ, подвергшихся лишенію всѣхъ правъ состоянія, недѣйствительны, если они составлены по объявленіи приговора; завѣщанія же этихъ лицъ, составленныя до объявленія приговора, дозволяются къ совершенію. При противоположномъ сему толкованіи, доказываемомъ истцами, дарованное 1029 ст. лицамъ, состоящимъ подъ арестомъ, дозволеніе составлять завѣщанія обратилось бы въ мертвую букву, а ст. 1018 и 1019 стали бы между собою въ противорѣчіе, ибо пришлось бы допустить, что завѣщаніе, составленное лицомъ, обладавшимъ во время составленія онаго правоспособностью, теряетъ свою силу вслѣдствіе утраты сей правоспособности не до составленія завѣщательнаго акта, а послѣ сего. Къ заключенію, выведенному изъ упомянутыхъ трехъ статей, Палата приходитъ и потому еще, что во всѣхъ другихъ статьяхъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ не содержится положительнаго правила, которое бы признавало недѣйствительными духовныя завѣщанія, составленныя осужденными къ лишенію всѣхъ правъ состоянія до объявленія имъ приговора, подобно тому, какъ это установлено безусловно ст. 1017 Т. X ч. 1-й и ст. 1472 Улож. о наказ. въ отношеніи завѣщаній, составленныхъ безумными, сумасшедшими и умопомѣшанными во время помѣшательства, а равно и самоубійцами; наконецъ, объясненіе истцовъ, что въ ст. 1020 подразумѣвается тотъ случай, когда бы подсудимый до объявленія приговора умеръ, является совершенно однимъ предположеніемъ, ни на чемъ не основанным и потому произвольнымъ. Переходя засимъ къ объясненію истцовъ, что для дѣйствительности завѣщанія необходимо, чтобы владѣлецъ обладалъ правоспособностью распоряжаться своимъ имуществомъ не только въ моментъ составленія завѣщанія, но и до самой своей смерти, такъ какъ только съ этого момента духовное завѣщаніе, въ силу 1010 ст. X Т. I ч., пріемлетъ свою силу, Палата нашла этотъ доводъ ничѣмъ неподкрѣпленнымъ ни на какомъ законѣ, по дѣйствующимъ же законамъ завѣщатель, какъ и всякое другое лицо, совершающее акты объ отчужденіи, залогѣ, отдачѣ во временное владѣніе и пользованіе своего имущества и проч., долженъ обладать правоспособностью въ моментъ совершенія завѣщанія и другихъ актовъ, но чтобы для дѣйствительности завѣщанія правоспособность эта должна была сохраняться до самой смерти завѣщателя, такого закона не существуетъ; если согласиться съ истцами, то пришлось бы признать вопреки закону (1017 ст. Т. X ч. I) недѣйствительнымъ завѣщаніе, составленное въ здравомъ умѣ и твердой памяти лицомъ, которое послѣ того подверглось разстройству умственныхъ способностей, и слѣдовательно, въ моментъ естественной смерти уже не обладало правоспособностью. Посему и въ виду 1018—1020 ст. слѣдуетъ признать, что осужденіе къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, лишая завѣщателя права собственности съ момента объявленія ему приговора, не можетъ имѣть никакого

вліянія на дѣйствительность или недѣйствительность этого завѣщательнаго акта, какъ составленнаго ранѣе объявленія ему этого приговора, иначе самый приговоръ получилъ бы обратное дѣйствіе. Что же касается въ особенности ст. 1010, то въ сдѣланномъ ею опредѣленіи значенія и свойства завѣщательнаго акта Палата не усматриваетъ ни противорѣчія, ни тѣмъ менѣе отрицанія завѣщательнаго права лицъ, осужденныхъ къ потерѣ всѣхъ правъ, если только завѣщаніе составлено до объявленія приговора; это право, признанное въ послѣдующихъ за 1010 статьяхъ, не можетъ быть оспариваемо по одной той причинѣ, что 1010 ст. опредѣляетъ завѣщаніе объявленіемъ воли владѣльца на случай смерти, а не на случей лишенія его правъ состоянія, ибо завѣщаніе на сей послѣдній случай составляетъ исключеніе, сущность же общихъ опредѣленій закона составляется изъ общихъ признаковъ и свойствъ, а не изъ случаевъ, составляющихъ какъ бы явленіе случайное. Если засимъ становится понятнымъ, почему въ ст. 1010 не упомянуто о составленіи завѣщанія на случай лишенія правъ, то зато взамѣнъ сего въ слѣдующихъ же 1018—1020 ст. право на составленіе завѣщаній не только на случай смерти, но и на случай лишенія правъ, признано за лицами, осужденными къ этому наказанію, и признаніе это не можетъ даже быть относимо какъ бы къ исключенію изъ того опредѣленія сущности завѣщательнаго акта, которое сдѣлано въ 1010 ст., такъ какъ самимъ же закономъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія приравнивается въ отношеніи имущественныхъ правъ къ естественной смерти, какъ видно изъ 1222 ст. Т. X ч. I и 28 ст. Улож. о наказ., и, слѣдовательно, нельзя не признать, что лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или, иначе, гражданская смерть, точно такъ же, какъ и смерть естественная, можетъ открывать наслѣдованіе и по духовному завѣщанію. Въ семъ случаѣ имѣетъ значеніе не продолжающаяся физическая жизнь завѣщателя, а то, что съ лишеніемъ его правъ состоянія, послѣ совершенія завѣщанія, онъ умеръ такъ называемою гражданскою смертью, съ чѣмъ вмѣстѣ, подобно тому какъ и при естественной смерти, имущество его сдѣлалось свободнымъ отъ его власти и можетъ поступить во власть къ тѣмъ, которые имѣютъ на это право; подобно тому какъ естественная смерть служитъ для открытія наслѣдства послѣ умершаго и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаетъ возможность продолжать и осуществлять ему свои права надъ его имуществомъ, такъ точно и вступленіе приговора о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія въ законную силу констатируетъ его гражданскую смерть, которая прекращаетъ права его на имущество, поступающее къ его наслѣдникамъ по закону, буде онъ не оставилъ, согласно 1018—1020, 1110 ст. Зак. Гр., духовнаго завѣщанія. Что же касается до ссылки истцовъ на 1222 ст. Т. X ч. I и 28 ст. Улож. о нак. въ доказательство того, что по буквальному смыслу этихъ статей наслѣдство послѣ лицъ, осужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, открывается лишь по закону, Палата признаетъ этотъ доводъ ихъ несоотвѣтствующимъ ни дѣйствительному смыслу 1018 -1020 ст., ни силѣ и значенію 1222 ст., которая помѣщена въ разд. II Св. Зак. Гражд. о пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону. Въ раздѣлѣ этомъ трактуется только о порядкѣ этого рода наслѣдованія, правила же о наслѣдованіи по духовнымъ завѣщаніямъ помѣщены прежде въ раздѣлѣ 1; изъ такого умолчанія въ 1222 ст. о томъ, о чемъ говорится ранѣе, нельзя усмотрѣть доказательнаго довода въ подтвержденіе иска; притомъ же разъясненіе противнаго въ законѣ отчасти сдѣлано въ другой 1110 ст., въ которой сказано, что наслѣдство переходитъ къ наслѣднику по закону только въ томъ, между прочимъ, случаѣ, когда умершій не учинилъ на случай смерти своей распоряженія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи завѣщаніемъ; если въ этой статьѣ говорится только объ умершемъ владѣльцѣ, то, съ одной стороны, при дозволеніи закономъ (1018—1020 ст.) лицамъ, подвергшимся лишенію всѣхъ правъ состоянія, составлять духовныя завѣщанія до объявленія имъ приговора, а съ другой—при отождествленіи по своимъ послѣдствіямъ въ имущественномъ отношеніи естественной смерти съ смертью гражданскою слѣдуетъ признать, что 2 п. 1110 ст. долженъ быть по аналогіи примѣняемъ и къ духовнымъ завѣщаніямъ лицъ, осужденныхъ къ лишенію правъ. Тѣмъ менѣе можетъ придать значенія доводамъ истцовъ

ст. 28 Улож. о наказ., такъ какъ выраженія оной „со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію все прежнее имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ и къ нимъ же по праву представленія поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наслѣдству послѣ его осужденія", нисколько не служатъ къ опроверженію тѣхъ положеній, которыя установлены 1018—1020 ст. Св. Зак. Гр. Но если и согласиться съ истцами, что дѣйствительно въ стат. 28 подразумѣвались наслѣдники по закону, то и въ такомъ случаѣ законъ этотъ не можетъ разрѣшить спорнаго вопроса, ввзникшаго въ области гражданской, который долженъ прежде всего быть разрѣшенъ по законамъ гражданскимъ; уголовное законодательство можетъ быть принято въ соображеніе при неясности или неполнотѣ законовъ гражданскихъ для разъясненія сихъ послѣднихъ, но не для рѣшенія спорнаго вопроса въ противоположномъ смыслѣ, если только законы гражданскіе содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе опредѣлительное постановленіе о спорномъ предметѣ; та-же часть 28 ст., въ которой говорится о правѣ представленія, не имѣетъ примѣненія къ предмету настоящаго спора, который обнимаетъ собою только то имущество Овсянникова, которое вошло въ завѣщаніе и принадлежало ему въ день объявленія приговора. Въ виду изложенныхъ постановленій гражданскаго закона, признаніе недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія лица, осужденнаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, было бы въ нѣкоторомъ родѣ усиленіемъ понесеннаго имъ уголовнаго наказанія; но если и смотрѣть вмѣстѣ съ истцами на это не какъ на наказаніе, а какъ на послѣдствіе наказанія, то и въ такомъ случаѣ оказывается, что въ 22—26, 28 ст. Ул. о наказ., въ которыхъ исчислены послѣдствія лишенія правъ состоянія, нигдѣ не упоминается, чтобы осужденный къ этому наказанію утрачивалъ и завѣщательное право до объявленія приговора. Наконецъ, представленное повѣренными истцовъ въ день засѣданія Палаты въ засвидѣтельствованной копіи рѣшеніе Правительствующаго Сената 28 іюля—2 декабая 1876 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи лишеннаго правъ состоянія Чумакова не можетъ быть принято Палатою къ руководству какъ по нетождественности обстоятельствъ сихъ двухъ дѣлъ, такъ и потому, что рѣшеніе это еще не опубликовано, согласно 815 ст. Уст. Гр. Суд., во всеобщее свѣдѣніе и руководство, представленіе же этого рѣшенія одною изъ сторонъ въ копіи, выданной притомъ липу, въ настоящемъ дѣлѣ не участвующему, не даетъ Палатѣ права и не возлагаетъ на нее обязанности принять къ окончательному руководству изложенное въ томъ рѣшеніи разъясненіе Сенатомъ дѣйствующихъ законовъ относительно духовныхъ завѣщаній лицъ, осужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Овсянниковымъ въ искѣ. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренные Ѳеодора и Елисаветы Овсянниковыхъ, присяжные повѣренные князь Кейкуатовъ и Богаевскій, принесли кассаціонную жалобу, въ которой прежде всего указываютъ нарушеніе 815 стат. Уст. Гр. Суд., 789, 792 и 926 ст. Уст. Угол. Суд. въ тѣхъ соображеніяхъ Палаты, на основаніи которыхъ она не нашла возможнымъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла принять въ руководство рѣшеніе Правительствующаго Сената 28 іюля—2 декабря 1876 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Чумакова. Затѣмъ просители объясняютъ, что для правильнаго разрѣшенія возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности завѣщанія лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, Палатѣ слѣдовало обсудить смыслъ законовъ, до духовныхъ завѣщаній относящихся, во всей ихъ совокупности, а не выводить смыслъ закона изъ отдѣльныхъ выраженій той или другой статьи, и тѣмъ менѣе изъ одного слова, связующаго 1018 съ 1019 ст; если-бы правиломъ, въ 1019 ст. постановленнымъ, законодатель желалъ выразить только время, съ котораго подобныя завѣщанія становятся недѣйствительными, то такое положеніе было бы прямо и категорически выражено въ самой статьѣ, подобно тому какъ это выражено въ 1017 стат. 1 ч. X Т., и въ такъ мъ случаѣ въ ст. 1019 вмѣсто словъ „когда приговоръ имъ объявленъ" было бы сказано „когда завѣщаніе составлено ими послѣ объявленія имъ приговора"; но при существующей редакціи 1019 ст. дѣлаемый изъ нея Па-

латою выводъ прямо нарушаетъ буквальный смыслъ и разумъ 1018, 1019 ст. ч. I Т. X и данное имъ разъясненіе въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Чумакова. Нарушеніе 1010, 1017, 1018 и 1019 ст. Тома X, ч. I присяжные повѣренные Богаевскій и князь Кейкуатовъ усматриваютъ въ доводѣ Палаты, что для дѣйствительности завѣщаній, составленныхъ въ состояніи полной правоспособности, законъ не требуетъ сохраненія этой правоспособности до самой смерти завѣщателя; стат. же 1017 не имѣетъ для дѣла никакого значенія, такъ какъ между завѣщаніями лицъ, лишенныхъ правъ состоянія и находящихся въ состояніи умопомѣшательства, нѣтъ никакой параллели, какъ видно изъ рѣшенія по дѣлу Чумакова. Наконецъ, по мнѣнію просителей, Палата нарушила 1010, 1019, 1020, 1110, 1222 ст. Т. X ч. I и 28 ст. Улож. о наказ. въ томъ выводѣ, что наслѣдованіе по духовному завѣщанію можетъ имѣть мѣсто не только въ случаѣ естественной смерти, но и въ случаѣ потери завѣщателемъ всѣхъ правъ состоянія; выводъ этотъ противорѣчитъ не только буквальному смыслу означенныхъ статей и рѣшенію Сената по дѣлу Чумакова, но и 1223 ст. Т. X ч. I, ибо если законъ устраняетъ наслѣдованіе по завѣщанію послѣ лицъ, добровольно отрекающихся отъ права собственности, то тѣмъ паче наслѣдованіе это не можетъ имѣть мѣста послѣ лица, присужденнаго къ наказанію, сопряженному съ потерею правъ собственности. Въ случаѣ естественной смерти завѣщатель вмѣстѣ съ правами на имущество передаетъ наслѣднику и сохраненную имъ до самой смерти правоспособность, а при лишеніи правъ состоянія онъ утрачиваетъ ее ранѣе, чѣмъ могъ осуществиться переходъ имущества къ назначенному въ завѣщаніи наслѣднику; за утратой же правоспособности не можетъ имѣть значенія и самая воля, выраженная имъ объ его имуществѣ; наслѣдникъ по завѣщанію является преемникомъ личности умершаго, облеченнымъ во всѣ принадлежавшія ему до и послѣ его смерти права, лицо же, лишенное всѣхъ правъ состоянія, не можетъ передать никакихъ правъ, потому что онъ и самъ не имѣетъ. Неправавильность толкованія Палатою 28 ст. Улож. о нак. происходитъ отъ ошибочно придаваемаго ею значенія уголовнымъ законамъ въ вопросахъ гражданскаго права и противорѣчитъ рѣшенію по дѣлу Чумакова, въ которомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что подъ выраженіемъ „къ законнымъ наслѣдникамъ“ слѣдуетъ понимать лишь наслѣдниковъ по закону; выводъ же Палаты изъ окончанія 28 ст. о правѣ представленія не соотвѣтствуетъ представленному со стороны истцовъ доводу, который они закономъ этимъ подтверждали, что подъ выраженіемъ законныхъ наслѣдниковъ слѣдуетъ разумѣть наслѣдниковъ по закону. Указывая на всѣ изложенныя нарушенія законовъ, князь Кейкуатовъ и Богаевскій просятъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истцовъ, присяжныхъ повѣренныхъ Богаевскаго и князя Кейкуатова и повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и заключеніе Товарища Обер-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что ст. 1010—1035 ч. I Т. X заключаютъ въ себѣ общія положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ, указывающія внутреннія условія для дѣйствительности сихъ актовъ; въ ст. 1018, подобно тому, какъ и въ 1016 стат., содержаться условія, необходимыя для дѣйствительности завѣщанія въ отношеніи къ лицу завѣщателя; въ этомъ отношеніи законъ требуетъ, чтобы воля завѣщателя находилась сама по себѣ въ нормальномъ состояніи и чтобы она имѣла право выразиться относительно даннаго предмета. На этомъ основаніи всѣ духовныя завѣщанія должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти (ст. 1016), и лицо, составляющее завѣщаніе, должно имѣть по законамъ право отчуждать свое имущество (1018 ст.); ст. 1017, 1019—1022 служатъ лишь развитіемъ сихъ общихъ началъ и объявляютъ на этомъ основаніи недѣйствительными завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены ими во время помѣшательства (статья 1017), а также завѣщанія людей, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ (ст. 1019), разрѣшая вмѣстѣ съ тѣмъ составлять завѣщанія тѣмъ лицамъ, которыя состоятъ подъ арестомъ, доколѣ приговоръ о лишеніи ихъ правъ состоянія имъ не объявленъ; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что

моментъ утраты завѣщательнаго права опредѣленъ временемъ объявленія приговора на томъ основаніи, что по прежнему порядку уголовнаго судопроизводства подсудимымъ объявлялись приговоры по важнымъ преступленіямъ по вступленіи оныхъ въ законную силу, по новому же порядку судопроизводства моментъ этотъ долженъ опредѣляться временемъ обращенія приговора къ исполненію, которое слѣдуетъ немедленно за вступленіемъ онаго въ законную силу (957 ст. Уст. Уг. Судопр.); на этомъ основаніи въ 28 ст. Улож. о наказ. указано, что имущество осужденнаго въ каторжную работу или ссылку на поселеніе поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію. Такимъ образомъ, въ ст. 1018—1020 Т. X ч. I содержатся условія, необходимыя для завѣщателя при составленіи имъ завѣщанія, но Судебная Палата, вопреки прямому смыслу сихъ законовъ, усмотрѣла въ нихъ, кромѣ того, право составленія завѣщанія не только на случай смерти, но и на случай лишенія завѣщателя правъ состоянія; къ этому послѣднему выводу Палата пришла на томъ основаніи, что, по мнѣнію ея, законъ для дѣйствительности завѣщанія не требуетъ сохраненія правоспособности завѣщателя до самой смерти его и что выраженное въ 1010 ст. значеніе завѣщанія, какъ объявленія воли владѣльца на случай его смерти, не лишаетъ силы завѣщаніе, составленное лицомъ, потерявшимъ впослѣдствіи всѣ права состоянія, такъ какъ по закону лишеніе всѣхъ правъ состоянія приравнивается въ отношеніи имущественныхъ правъ къ естественной смерти, какъ видно изъ 1222 ст. Т. X ч. I и 28 ст. Улож. о наказ. и такъ какъ гражданская смерть, подобно смерти естественной, служитъ для открытія наслѣдства послѣ умершаго и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаетъ ему возможность продолжать и осуществлять свои права надъ его имуществомъ. Между тѣмъ, какъ выше сказано, лицо, не имѣющее права владѣть имуществомъ и передать его, не имѣетъ права дѣлать завѣщаніе; итакъ, при составленіи завѣщанія необходимымъ условіемъ представляется полнота правъ завѣщателя, юридическая его способность; но, по смыслу 1010 ст., воля завѣщателя приводится въ дѣйствіе въ минуту его смерти; въ это время совершается переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому; этотъ переходъ возможенъ въ такомъ только случаѣ, если лицо передающее имѣетъ право передать, слѣдовательно, и въ моментъ смерти завѣщатель долженъ имѣть ту же юридическую способность въ отношеніи къ имуществу, какую имѣлъ при составленіи завѣщанія; такъ духовное завѣщаніе, хотя и составленное лицомъ, имѣвшимъ во время составленія онаго полное право передать или отчуждать свое имущество, потеряетъ свое дѣйствіе и не будетъ дѣйствительнымъ, если ко времени кончины завѣщателя имущество его поступило въ собственность другого лица по акту укрѣпленія, или оказалось конфискованнымъ, или если послѣ составленія завѣщанія владѣлецъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему 395 и 467 ст. Т. X ч. I, обратитъ завѣщанное имущество въ разрядъ заповѣдныхъ, на которыя завѣщательное право ограничено правилами, изложенными въ 1069 ст.; подобно сему утратитъ силу и завѣщаніе, составленное лицомъ, признаваемымъ 1020 ст. правоспособнымъ, буде завѣщатель умретъ послѣ обращенія къ исполненію приговора, по которому онъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, ибо право распоряжаться своимъ имуществомъ и отчуждать оное должно принадлежать завѣщателю не только во время объявленія имъ воли своей при составленіи завѣщанія, но и при приведеніи воли его въ дѣйствіе, въ минуту его кончины, и было бы противно общему смыслу закона допустить, чтобы то самое событіе, которое лишаетъ завѣщательнаго права, могло служить основаніемъ къ воспріятію завѣщаніемъ силы и дѣйствія; приравниваніе въ этомъ случаѣ смерти гражданской къ смерти естественной, какъ дѣлаетъ это Палата, не можетъ имѣть мѣста, ибо естественная смерть не отнимаетъ у владѣльца права распоряжаться имѣніемъ по завѣщанію, какъ то постановлено относительно лицъ, лишенныхъ правъ состоянія, а только лишаетъ умершаго физической къ тому возможности. Требованіе отъ завѣщателя юридической способности передать свое имущество и въ минуту его смерти не можетъ подвергнуться сомнѣнію и сопоставленіемъ, дѣлаемымъ Палатою, съ правиломъ, содержащимся въ 1017 ст. X Т. ч. I; воля завѣщателя, выразившаяся въ моментъ

составленія духовнаго завѣщанія, остается все тою же непремѣнною волей, нисколько не теряя своего значенія; сохранившись въ цѣлости до смерти завѣщателя, она въ эту послѣднюю минуту также не измѣняется въ существѣ своемъ и является тою же волей; поэтому достаточно, если завѣщатель въ минуту составленія завѣщанія пользовался полною свободой воли и здравымъ разсудкомъ, какія бы ни произошли послѣ того перемѣны въ умственномъ и душевномъ его состояніи; завѣщаніе, составленное въ здравомъ умѣ и твердой памяти, остается продуктомъ свободной воли завѣщателя и въ минуту его смерти. Все это приводитъ къ заключенію, что духовное завѣщаніе, составленное, въ силу 1020 ст., лицомъ, состоящимъ подъ арестомъ, до обращенія къ исполненію приговора о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія, воспринимаетъ силу и дѣйствіе лишь въ томъ случаѣ, когда смерть постигаетъ завѣщателя до обращенія этого приговора къ исполненію, когда, слѣдовательно, завѣщатель сохранилъ еще юридическую способность отчуждать свое имущество, и что заключеніе Палаты, которымъ она признала подобный доводъ истцовъ произвольнымъ, не можетъ быть названо правильнымъ. Но и независимо отъ сего въ отношеніи духовныхъ завѣщаній гражданская смерть не можетъ быть приравниваема къ естественной смерти; понятіе о завѣщаніи въ нашемъ законодательствѣ происходитъ изъ отношеній нравственно духовныхъ; первая идея завѣщанія возникла изъ заботы умирающаго о душѣ своей и объ устройствѣ земныхъ отношеній: это былъ завѣтъ умирающаго остающимся въ живыхъ; по нынѣ дѣйствующему закону завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (ст. 1010); источники, подъ этою статьей указанные, относятся къ 17 му и началу нынѣшняго столѣтія и свидѣтельствуютъ, что древнее значеніе завѣщанія не измѣнилось и донынѣ; что дѣйствіе его начинается съ окончаніемъ земной жизни завѣщателя и что посему завѣщаніе подлежитъ исполненію не иначе, какъ послѣ смерти естественной. Безспорно то, что законъ (1222 ст. Тома X части I, 11 статья IX Т., 28 ст. Улож. о наказ.) гражданскую смерть приравниваетъ къ смерти естественной, не подлежитъ сомнѣнію и то, что во многихъ статьяхъ закона (ст. 1225, 1226, 1235, 1254, 1259 и друг. Тома X части I), содержащихъ въ себѣ правила, примѣнимыя ко всѣмъ случаямъ открытія наслѣдства, въ томъ числѣ и къ случаямъ открытія наслѣдства вслѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія, употреблены безразлично выраженія: смерть, кончина, умершій; но изъ сего нельзя еще сдѣлать вывода, чтобы подъ сими выраженіями разумѣлась и смерть гражданская; въ этихъ статьяхъ законъ имѣетъ въ виду указать правила на случай смерти владѣльца, и, конечно, смерти естественной; въ законахъ о наслѣдствѣ лишеніе всѣхъ правъ состоянія нигдѣ и не называется смертью, хотя-бы гражданскою; если по послѣдствіямъ своимъ относительно открытія наслѣдства это послѣднее состояніе и приравнивается закономъ къ естественной смерти, то изъ этого еще нельзя вывести заключенія, чтобы законъ установилъ полное тождество между этими двумя видами смерти и чтобы тамъ, гдѣ встрѣчаются выраженія „смерть“, „умершій“, можно было видѣть намѣреніе законодателя разумѣть безразлично смерть естественную и смерть гражданскую. Притомъ въ законахъ о наслѣдствѣ лишеніе всѣхъ правъ состоянія приравнивается къ смерти естественной только въ ст. 1222, но эта статья составляетъ часть особаго раздѣла о пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону, и потому указываетъ на то, что послѣ лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, открывается наслѣдство по закону; то же самое правило выражено и въ ст. 28 Улож. о нак., на основаніи которой имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, точно такъ же, какъ поступило бы вслѣдствіе естественной его смерти. Палата ищетъ подкрѣпленія своего мнѣнія о тождествѣ порядка наслѣдованія какъ послѣ умершаго, такъ и послѣ лишеннаго правъ состоянія, въ ст. 1110 Т. X ч. I, выводя изъ нея, что къ наслѣдникамъ по закону, въ обоихъ случаяхъ безразлично, наслѣдство переходитъ лишь въ томъ, между прочимъ, случаѣ, когда умершій не учинилъ на случай смерти своей завѣщательнаго распоряженія, и, слѣдовательно, если лишенный правъ состоянія оставилъ завѣщаніе, то имѣетъ мѣсто наслѣдство по завѣщанію, а не по закону, по-

добно тому, какъ и въ случаѣ смерти естественной. Но такое распространительное толкованіе закона не можетъ считаться правильнымъ, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы признать дѣйствительность завѣщанія лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, чего, какъ выше объяснено, законъ не признаетъ. Притомъ же въ 1110 ст. говорится о духовномъ завѣщаніи, составленномъ на случай смерти, а не на случай лишенія правъ состоянія. Въ этомъ же смыслѣ разъяснены Правительствующимъ Сенатомъ 1010, 1018, 1019, 1110, 1222 ст. X Т. I ч. и 28 ст. Улож. о наказ. въ рѣшеніи 28 іюля—2 декабря 1876 года по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Чумакова, но Палата, вопреки 815 ст. Уст. Гр. Суд., не приняла онаго къ руководству при истолкованіи смысла упомянутыхъ статей и къ сему привела такія основанія, которыя не могутъ быть признаны уважительными; Палата нашла, что дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ Чумакова и Овсянникова различествуютъ между собою по обстоятельствахъ дѣла, такъ какъ Чумаковъ составилъ завѣщаніе послѣ рѣшенія о немъ дѣла, когда сущность послѣдовавшаго о немъ приговора была уже, согласно 826, 789 и 792 ст. Уст. Угол. Судопроизвод., публично объявлена, завѣщаніе же Овсянникова составлено до воспослѣдованія обвинительнаго о немъ приговора. Подобная разновременность составленія завѣщанія при обсужденіи вопроса о его дѣйствительности не имѣетъ существеннаго значенія, ибо и то и другое завѣщаніе составлены до обращенія къ исполненію состоявшихся приговоровъ, которыми завѣщатели были лишены всѣхъ правъ состоянія, а, между тѣмъ, только этотъ моментъ и имѣетъ значеніе при разрѣшеніи вопроса о дѣйствительности завѣщанія лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, такъ что оба указанныя дѣла должны быть признаны тождественными съ фактической стороны. Палата не признала за собою права и обязанности принять рѣшеніе Сената къ руководству и потому, что при разрѣшеніи дѣла о завѣщаніи Овсянникова рѣшеніе Сената еще не было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе; но и въ этомъ Палата не могла встрѣтить препятствія руководствоваться даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіемъ законовъ о завѣщаніяхъ лицъ, осужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія; припечатаніе рѣшеній Сената не имѣетъ того значенія, которое даетъ законъ опубликованію новаго законоположенія,—оно установлено съ цѣлью поставить судебныя мѣста въ извѣстность о разъясненномъ верховнымъ кассаціоннымъ судомъ смыслѣ закона, дабы они могли разъясненія эти принимать къ руководству; когда же для извѣстности судебнаго мѣста участвующая въ дѣлѣ сторона представляетъ засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Сената, то одно неопубликованіе еще того рѣшенія не должно было служить препятствіемъ для Палаты, обязанной примѣнять законы въ истинномъ ихъ смыслѣ, принять состоявшееся рѣшеніе Сената къ руководству. Еще менѣе основанія имѣла Палата отвергнуть представленную повѣренными истцовъ копію съ рѣшенія Сената, какъ выданную лицу, въ дѣлѣ не участвующему; на основаніи 322 ст. X Т. 2 ч., копіи съ рѣшеній судебныхъ мѣстъ относятся къ числу актовъ, при опредѣленіи же значенія копій съ актовъ ст. 463 Уст. Гражд. Суд. не требуетъ, чтобы копія эта была выдана непремѣнно лицу, участвующему въ дѣлѣ, и не устраняетъ такой копіи изъ числа доказательствъ по одному тому, что она выдана лицу, въ дѣлѣ постороннему,—напротивъ, изъ смысла 445 ст. Уст. Гр. Суд. видно, что законъ разрѣшаетъ доказывать свое право и такими актами, которые принадлежатъ лицамъ, въ дѣлѣ не участвующимъ. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что Судебная Палата нарушила точный смыслъ 1010, 1018, 1019, 1020, 1222 ст. Т. X ч. I и 28 ст. Улож. о наказ., допустивъ составленіе духовнаго завѣщанія на случай смерти не только естественной, но и гражданской, установивъ право наслѣдованія по завѣщанію послѣ лица, утратившаго по суду всѣ права состоянія, и признавъ дѣйствительность духовнаго завѣщанія лица, лишеннаго права состоянія послѣ обращенія состоявшагося о немъ приговора къ исполненію; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1010, 1018, 1019, 1020, 1222 ст. X Т. ч. I и 28 Улож. о наказ., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

*

93.—1877 года апрѣля 26 го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, Гаврiила Сакваремидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

При размежеваніи дачи Ханадзакъ, Шушинскаго уѣзда, между уполномоченнымъ отъ казны Бежанбековымъ и жителемъ селенія Ханадзакъ, Атаханомъ Абраханъ оглою, возникъ споръ объ участкѣ, показанномъ на спорномъ планѣ подъ № 1, пространствомъ въ 1857 десятинъ. Участокъ этотъ Атаханъ признавалъ частью принадлежащей ему дачи Ханадзакъ, а уполномоченный отъ казны считалъ его за особый лѣсной участокъ, приналлежащій казнѣ. При разборѣ въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ настоящаго спора уполномоченный Бежанбековъ объяснялъ: а) что Атахану Абраханъ-оглы пожалована земля дачи Ханадзакъ на 1000 чуваловъ посѣва (чувалъ посѣва равняется 1½ д.), между тѣмъ, въ указанныхъ Атаханомъ границахъ, со включеніемъ спорнаго участка, гораздо больше земли; б) что спорный участокъ входитъ въ составъ другой дачи, Джималы, а не Ханадзакъ; в) что хотя лѣсъ на этомъ участкѣ не былъ принятъ въ вѣдѣніе мѣстнаго лѣсничества, но имъ безпрепятственно пользовался Мингрельскій полкъ, причемъ Бежанбековъ сослался на балаганъ рабочей роты, какъ на признакъ владѣнія, и просилъ произвести дознаніе и осмотръ мѣста. Повѣренный же Атахана, шушинскій житель Везировъ, съ своей стороны объяснилъ, что оспариваемый казною участокъ № 1 не весь покрытъ лѣсомъ и состоитъ, кромѣ того, изъ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ и кишляговъ, исключительнаго владѣнія Атахана; спорный участокъ входитъ въ составъ пожалованнаго имѣнія Ханадзакъ и въ теченіе многихъ земскихъ давностей находится въ безпрерывномъ и спокойномъ владѣніи Атахана Абрахама-оглы; при этомъ повѣренный Везировъ просилъ судъ удостовѣриться на мѣстѣ о живыхъ признакахъ владѣнія Атахана; въ подкрѣпленіе же сказаннаго представилъ: расписки и условія частныхъ лицъ и чиновъ Мингрельскаго полка, пользовавшихся съ согласія и дозволенія Атахана спорнымъ участкомъ. Для разъясненія обстоятельствъ этого спора Окружный Судъ поручилъ члену Исакову произветти осмотръ въ натурѣ спорнаго участка № 1 и затѣмъ, послѣ произведеннаго осмотра, разсмотрѣвъ дѣло по существу, судъ нашелъ, что права Атахана Абраханъ оглы на спорный участокъ № 1 подтверждаются какъ актомъ осмотра мѣстности, такъ и предстнвленными имъ документами, и потому рѣшеніемъ, состоявшимся 27 го сентября 1872 года, опредѣлилъ: участокъ земли подъ № 1 признать собственностью Атахана Абраханъ оглы и отнести оный къ Ханадзанской дачѣ. На это рѣщеніе управленіе государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго подало въ Тифлисскую Судебную Палату апелляціонный отзывъ, въ которомъ объясняло, что въ мусульманскихъ провинціяхъ лѣса всегда считались собственностью казны, но пользованіе ими никому не возбранялось; въ доказательство этого управленіе ссылалось на то, что нѣтъ ни одной ханской халаги, по которой отдавались бы лѣса въ частную собственность. Затѣмъ при слушаніи этого дѣла въ Палатѣ уполномоченный отъ казны доказывалъ, что Атаханъ, кромѣ пахатаой земли на 1000 чуваловъ посѣва, ничѣмъ въ деревнѣ Ханадзакъ при утвержденіи ея за нимъ по рескрипту 1846 г. не владѣлъ, а слѣдовательно, и нынѣ простирать это владѣніе на лѣсъ права не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что давность на бекскія имѣнія до 1871 г. не распространялась; при этомъ уполномоченный просилъ произвести дознаніе о владѣніи спорнымъ лѣсомъ до 1846 г. и съ того года по настоящее время. Судебная Палата приняла на видъ, что произведеннымъ по настоящему дѣлу членомъ Окружнаго Суда осмотромъ спорнаго участка выяснились только признаки владѣнія въ семъ участкѣ, но не способъ и продолжительность владѣнія въ немъ спорящими сторонами, и потому Палата 7 ноября 1873 г. опредѣлила: предписать Елисаветпольскому Окружному Суду произвести чрезъ одного изъ членовъ

своихъ изслѣдованіе какъ о дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ участкомъ № 1-го во время межеванія, такъ равно и о томъ, находился ли спорный участокъ въ составѣ Ханадзакскаго имѣнія, со времени присоединенія мусульманскихъ провинцій до 1846 года, въ исключительномъ обладаніи рода Атаханъ-Абраханъ оглы или же въ общемъ пользованіи всѣхъ окрестныхъ жителей. Изъ дознанія, произведеннаго по сему спору членомъ Суда Елениным, видно, что 16 человѣкъ свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягой, удостовѣрили, что во время межеванія и лѣтъ за 30, 40, 50 тому назадъ въ участкѣ № 1 было безспорное владѣніе матери Атахана, Азатъ-Бегумы, а впослѣдствіи самого Атахана; владѣніе это обнаруживалось тѣмъ, что пользованіе окрестныхъ жителей лѣсомъ, пастбищными и пахатными мѣстами происходило не иначе, какъ съ разрѣшенія Азатъ Бегумы и самого Атахана и за плату имъ; что такое же пользованіе было и со стороны чиновъ Мингрельскаго полка; нѣкоторые изъ свидѣтелей сами участвовали въ такомъ пользованіи на спорномъ участкѣ. Къ сему свидѣтели присовокупили, что участокъ № 1 всегда входилъ въ составъ Хадзанскаго имѣнія. На дополнительные вопросы, предложенные по желанію уполномоченнаго отъ казны, свидѣтели показали, что они не видѣли, чтобы джамаллинцы Джеванширскаго участка кочевали на спорномъ участкѣ, и что до учрежденія лѣсничества жители въ лѣсахъ свободныхъ пользовались лѣсомъ безплатно, а въ лѣсахъ помѣщичьихъ—съ разрѣшенія помѣщиковъ. Изъ акта, составленнаго членомъ Суда Елениным, видно, что по позднему времени дополнительные вопросы были предложены свидѣтелямъ на другой день, и свидѣтели оставались въ помѣщеніи, занимаемомъ членомъ Суда Елениным подъ надзоромъ есауловъ. Изъ актовъ члена Еленина равномѣрно видно, что вслѣдствіе просьбы уполномоченнаго, чтобы свидѣтели изъ армянъ давали показанія съ иконою въ рукахъ, или же обошли съ нею границы спорнаго участка, членъ Суда постановилъ, за невозможностью исполнить второе ходатайство, такъ какъ граница проходитъ по оврагамъ и лѣсамъ, обязать свидѣтелей давать показанія съ иконою въ рукахъ, причемъ какъ протоколъ о допросѣ свидѣтелей, такъ и всѣ другіе протоколы, по избраніи ихъ и приведеніи къ присягѣ, подписалъ уполномоченный государственныхъ имуществъ безъ возраженій. По поводу этого дознанія исправляющій должность уполномоченнаго отъ казны, Бежанбековъ, подалъ въ Судебную Палату частную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что выборъ свидѣтелей произведенъ не въ присутствіи всѣхъ лицъ, находившихся при межеваніи, какъ это требуется 135 ст. Межевого Положенія, а лишь нѣкоторыхъ старшинъ сосѣднихъ деревень; 2) что безъ всякаго законнаго основанія отказано въ требованіи его, уполномоченнаго, чтобы, свидѣтели обошли спорный участокъ съ иконами; 3) что допросъ свидѣтелей произведенъ не при бытности всѣхъ лицъ, находившихся при межеваніи; 4) что дополнительные вопросы предложены свидѣтелямъ на другой день и 5) что для разъясненія противорѣчій не дано очныхъ ставокъ. По симъ основаніямъ уполномоченный Бежанбековъ просилъ Палату объ уничтоженіи дознанія, произведеннаго членомъ Елениным, и о производствѣ такового вновь. Разсмотрѣвъ дѣло и обратившись предварительно къ частной жалобѣ уполномоченнаго государственныхъ имуществъ, относительно допущеннаго членомъ Окружнаго Суда Елениным нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства при производствѣ дознанія о владѣніи спорнымъ участкомъ, Судебная Палата нашла, что жалоба эта вообще не заслуживаетъ уваженія и что въ частности жалоба уполномоченнаго на отсрочку производства дополнительнаго допроса свидѣтелей до другого дня устраняется протоколомъ, въ которомъ объяснена причина этой отсрочки и мѣры, принятыя членомъ для сохраненія свидѣтелей; притомъ же постановленіе таковой отсрочки подписаны уполномоченнымъ отъ казны безъ всякихъ возраженій. По существу же дѣла Палата нашла, что во время межеванія весь спорный лѣсной участокъ оказался въ дѣйствительномъ владѣніи Атаханъ Абраханъ-оглы и что, слѣдовательно, за силою 109 и 110 ст. Меж. Полож., обязанность доказать права казны на оный лежитъ на управленіи государственныхъ имуществъ; произведенное же по требованію самого управленія государственныхъ имуществъ дознаніе представляетъ

совершенно положительныя данныя, доказывающія на основаніи единогласнаго показанія всѣхъ допрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей, что спорный лѣсной участокъ входитъ въ составъ Ханадзанскаго имѣнія и постоянно, за 30, 40 и 50 лѣтъ передъ симъ, находился въ безспорномъ владѣніи Атахана и его матери. По этимъ основаніямъ, признавъ рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда о присоединеніи спорнаго участка за № 1 мъ къ Ханадзанской дачѣ въ собственность Атахана Абрахана оглы правильнымъ, Судебная Палата по опредѣленію 15 ноября 1875 года рѣшеніе это утвердила. На рѣшеніе Палаты уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, Гавріилъ Саквареліидзе, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ, какъ основаннсе на дознаніи, при производствѣ котораго нарушена 148 ст. Меж. Полож.; истинный смыслъ закона о дополнительныхъ вопросахъ (ст. 148 Меж. Пол.) не можетъ допускать перерыва или промежутка между изложеніемъ сторонняго своего вопроса и предложеніемъ его свидѣтелю, и притомъ такого промежутка, какъ цѣлая ночь, въ теченіе которой та или другая сторона могли говорить съ свидѣтелемъ; въ случаѣ же невозможности начать вслѣдъ за изложеніемъ первоначальнаго показанія свидѣтелей допросъ по дополнительнымъ вопросамъ и въ случаѣ намѣренія слѣдователя отложить дополнительный спросъ до слѣдующаго дня стороны объ этомъ должны быть предупреждаемы до изложенія ими дополнительныхъ вопросовъ. Поэтому членъ Суда, не исполнившій этихъ вытекающихъ изъ существа дѣла требованій, нарушилъ 148 ст. Меж. Пол., вслѣдствіе чего какъ произведенное имъ дознаніе, такъ и основанное на немъ рѣшеніе Палаты не могутъ быть признаны въ законной силѣ. Въ объясненіе на кассаціонную жалобу опекунша надъ имуществомъ и дѣтьми Атаханъ-Абраханъ-оглы проситъ оставить жалобу эту безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель усматриваетъ нарушеніе стат. 148 Полож. о размежеваніи Закавказскаго края въ томъ обстоятельствѣ, что Палата основывалась на дознаніи, при которомъ допросъ свидѣтелей по дополнительнымъ вопросамъ былъ сдѣланъ на другой день послѣ того, какъ вопросы эти были сторонами поставлены. Въ ст. 148 Меж. Полож. относительно дополнительныхъ вопросовъ сказано, что когда стороны признаютъ нужнымъ, по существу данныхъ свидѣтелями показаній, предложить имъ дополнительные вопросы, то они въ правѣ требовать, чтобы сдѣланные ими дополнительные вопросы были записаны въ протоколъ допроса свидѣтелей вслѣдъ за данными показаніями, самый же допросъ по дополнительнымъ вопросамъ производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для первоначальнаго допроса. Точный смыслъ приведеннаго закона не даетъ основанія къ выводу о томъ, что дополнительный вопросъ свидѣтелей долженъ непремѣнно слѣдовать немедленно за внесеніемъ предлагаемыхъ сторонами вопросовъ въ протоколъ допроса и чтобы между изложеніемъ этихъ вопросовъ и производствомъ по нимъ допроса не могло быть допущено какого-либо промежутка времени. Законъ требуетъ, чтобы при производствѣ допроса свидѣтелей были приняты надлежащія мѣры для предупрежденія сношеній какъ между свидѣтелями допрошенными и недопрошенными, такъ и между свидѣтелями и сторонами; если же таковыя мѣры были судомъ или отряженнымъ отъ него для производства допроса членомъ приняты, и заинтересованная сторона не указываетъ, чтобы за всѣмъ тѣмъ дѣйствительно были случаи недозволенныхъ сношеній между свидѣтелями и сторонами, а указываетъ лишь на то, что по той или другой причинѣ существовала возможность для такихъ сношеній, то одно это обстоятельство не представляетъ основанія признать произведенный допросъ недѣйствительнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что со стороны производившаго допросъ члена Суда были соблюдены предписываемыя закономъ мѣры предосторожности для пресѣченія сношеній между недопрошенными свидѣтелями и тяжущимися; уполномоченный же казеннаго вѣдомства опровергалъ правильность произведеннаго допроса тѣмъ обстоятельствомъ, что допросъ свидѣтелей по

дополнительнымъ вопросамъ послѣдовалъ на другой день послѣ изложенія этихъ вопросовъ сторонами. Но въ виду отсутствія какихъ-либо указаній на то, чтобы допущеніе этого промежутка дѣйствительно повело къ недозволеннымъ сношеніямъ между сторонами и свидѣтелями, Палатѣ не предстояло повода признать дознаніе произведеннымъ неправильно; засимъ Палата въ правѣ была постановить рѣшеніе свое на основаніи этого дознанія, причемъ съ ея стороны никакого нарушенія указываемой просителемъ статьи 148 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края допущено не было. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Сакварелидзе, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1878 года апрѣля 28 дня. *По прошенію купца Исаія Переплетчикова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ „Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По довѣренности московскаго купца Исаія Переплетчикова, присяжный повѣренный Куперникъ въ прошеніи, поданномъ 7 го марта 1875 года въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ, что въ ночь съ 7 на 8 января 1875 г. произошелъ въ находящемся въ Москвѣ въ домѣ Полякова, гдѣ помѣщается магазинъ Переплетчикова, пожаръ случайный, отъ котораго сгорѣла и пропала часть движимости и почти весь товаръ Переплетчикова. Какъ товаръ, такъ и движимость были застрахованы въ Сѣверномъ обществѣ страхованія и склада товаровъ. Такъ какъ общество отказало Переплетчикову въ дачѣ вознагражденія за сгорѣвшее имущество, то повѣренный Куперникъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Сѣвернаго общества: 1) 11,800 руб. за сгорѣвшій, пропавшій и поврежденный товаръ, и 2) 1,500 руб. за пропавшее и испорченное движимое имущество, а всего 13,300 руб. При исковомъ прошеніи были, между прочимъ, приложены: 1) полисъ Сѣвернаго общества, по которому товаръ и движимость Переплетчикова были застрахованы въ суммѣ 15,500 руб. срокомъ на одинъ годъ; 2) копія съ полицейскаго дознанія отъ 8 го января 1875 года, изъ коего видно, что пожаръ въ ночь съ 7 на 8 января 1875 года въ магазинѣ платья Переплетчикова былъ случайный, и что убытка понесено имъ на 20,000 р.; 3) расписка управляющаго Московскимъ отдѣленіемъ Сѣвернаго общества въ томъ, что объявленіе о пожарѣ и о причиненномъ Переплетчикову убыткѣ было получено 9 января 1875 года; 4) копія съ заявленія Переплетчикова отъ 15 января 1875 года Сѣверному обществу, что онъ, Переплетчиковъ, не имѣетъ возможности представить точный и подробный инвентарь находившагося во время пожара въ магазинѣ товара, такъ какъ книги его сгорѣли; что представленіе такого инвентаря не можетъ быть требуемо отъ него въ виду того, что при страхованіи общество тоже ограничилось огульнымъ обозначеніемъ и не составило подробной описи, въ доказательство же нахожденія во время пожара въ магазинѣ товару на сумму, не меньшую страховой, Переплетчиковъ представилъ счета разныхъ лицъ, изъ коихъ видно, что со времени застрахованія до пожара Переплетчиковъ пріобрѣлъ товара на сумму около 20,000 руб. Противъ этого иска повѣренный Сѣвернаго общества, присяжный повѣренный Коврайскій, представивъ разные документы, объяснилъ, что относительно движимости Переплетчиковъ долженъ былъ, по силѣ § 55 полисныхъ условій, подать объявленіе съ указаніемъ предметовъ сгорѣвшихъ, утраченныхъ и поврежденныхъ, но такого объявленія имъ подано не было; изъ имѣющихся же въ дѣлѣ документовъ видно, что убытка имъ и не было понесено, кромѣ незначительныхъ поврежденій въ мебели; такъ въ заявленіи Сѣверному обществу чрезъ нотаріуса Переплетчиковъ утверждаетъ, что сгорѣла движимость на 2,000 руб., но изъ подписаннаго сторонами акта осмотра 17 и 20 января 1875 года видно, что пожаръ ограничился лишь одною комнатою, занимаемою магазиномъ; далѣе въ исковомъ прошеніи повѣренный Переплетчикова ходатайствуетъ о взысканіи 1,500 руб. за пропавшую и

испорченную движимость, но такое расхищеніе имущества ничѣмъ не доказано; если бы оказалось, что движимость могла пропасть въ промежутокъ времени отъ пожара 8 января до составленія 17 и 20 января акта, то общество за это не отвѣчаетъ, такъ какъ, по § 48 полисныхъ условій, владѣлецъ обязанъ послѣ пожара собрать и сохранить спасенную часть имущества; затѣмъ Переплетчиковъ не представилъ требуемаго § 57 инвентаря застрахованнаго товара, находившагося на лицо въ день пожара, безъ чего невозможно провѣрить его требованія; счета, имъ представленные, ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнять собою инвентарь, такъ какъ они не формальны, не подписаны выдавшими, не отличаются точностью, а нѣкоторые относятся къ предметамъ, которые вовсе не были застрахованы Товара въ магазинѣ до пожара, по произведенной экспертомъ оцѣнкѣ, было всего на 2,867 руб. 25 коп., какъ это видно изъ акта 17 и 20 января и оцѣночной вѣдомости, представленной при исковомъ прошеніи; эта оцѣнка обязательна для Переплетчикова по силѣ §§ 52 и 58 полисныхъ условій. Съ своей стороны повѣренный истца, Куперникъ, просилъ допустить спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе факта нахожденія товара въ магазинѣ во время пожара. Окружный Судъ нашелъ, что истецъ, по его собственному сознанію, не подалъ въ общество ни объявленія о понесенныхъ убыткахъ по § 55, ни инвентаря по § 57 полисныхъ правилъ, чѣмъ и лишилъ общество возможности провѣрить дѣйствительное количество убытковъ, понесенныхъ имъ отъ пожара 8-го января 1875 года, а себя лишилъ права получить за вознагражденіе за эти убытки; засимъ ходатайство истца о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что товаръ дѣйствительно находился въ его магазинѣ въ день пожара, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ показанія свидѣтелей не могутъ повліять на рѣшеніе дѣла; въ виду же того, что общество признало на судѣ, что истецъ дѣйствительно понесъ отъ пожара убытку на 2,867 рублей 25 коп., Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 29 го марта 1875 года, опредѣлилъ: на удовлетвореніе купца Исаія Переплетчикова взыскать съ Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ на основаніи 480 стат. Уст. Гр. Судопроизводства, 2,867 руб. 25 коп., въ искѣ же остальной суммы отказать. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Переплетчикова на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что по закону договорныя отношенія лицъ, отдающихъ на страхъ свои имущества, и обществъ, которыя принимаютъ тѣ имущества, опредѣляются особыми уставами тѣхъ обществъ (Т. X ч. I ст. 2199 и 2200 и 1 прим. къ послѣдней). Посему и споръ Переплетчикова съ Сѣвернымъ обществомъ о количествѣ денежнаго вознагражденія за сгорѣвшее въ ночь съ 7 на 8 января 1875 года имущество подлежитъ разрѣшенію на точномъ основаніи устава того общества, изложеннаго въ полисныхъ условіяхъ, утвержденныхъ 9 іюня 1872 года министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ условіяхъ этихъ заключаются, между прочимъ, слѣдующія правила: § 55—„Убытки, понесенные въ движимомъ имуществѣ, должны быть объявлены страхователемъ въ теченіе 6 сутокъ, считая со дня подачи перваго извѣщенія о пожарѣ. Въ этихъ объявленіяхъ должны быть подробно показаны какъ сгорѣвшіе, утраченные и поврежденные предметы, такъ и уцѣлѣвшія части застрахованнаго имущества, съ означеніемъ ихъ цѣнности“. § 57—„Если товары застрахованы какъ оборотный капиталъ, то въ случаѣ пожара страхователь долженъ на основаніи торговыхъ книгъ и и другихъ доказательствъ представить въ теченіе 6 дней точный и подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на-лицо въ день пожара. Инвентарь сей послѣ повѣрки со стороны общества служитъ основаніемъ для вознагражденія убытковъ, согласно § 44 тѣхъ же полисныхъ условій“. Переплетчиковъ въ установленной приведенными 55 и 57 параграфами срокъ ни объявленія съ подобнымъ указаніемъ сгорѣвшихъ, утраченныхъ и поврежденныхъ предметовъ движимости, ни инвентаря застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара, не представилъ и посему потерялъ всякое право требовать съ Сѣвернаго общества вознагражденія сверхъ присужденнаго ему Окружнымъ Судомъ. Апелляторъ утверждаетъ, что общество, отказывая ему въ требуемомъ имъ количествѣ вознагражденія за сгорѣвшее имущество, обязано доказать, что означенное

имущество спасено или до пожара удалено какимъ нибудь образомъ; но въ полисныхъ условіяхъ Сѣвернаго общества подобнаго положенія не содержится; процессуальное же правило о томъ, что сторона, опровергающая что либо, должна доказать свои опроверженія, не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю: Переплетчиковъ отдалъ свое имущество на страхъ Сѣверному обществу на извѣстныхъ условіяхъ и кромѣ соблюденія сихъ условій со стороны общества ничего отъ него требовать не можетъ. Затѣмъ ходатайство апеллятора о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе количества товара, находившагося въ магазинѣ Переплетчикова въ день пожара, не подлежитъ удовлетворенію, потому что показаніе свидѣтелей не можетъ замѣнить точнаго и подробнаго инвентаря застрахованнымъ товарамъ, находившимся налицо въ день пожара. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Переплетчиковъ указываетъ на нарушеніе Палатой: 1) §§ 55 и 57 полисныхъ условій Сѣвернаго общества: во 1-хъ) тѣмъ что установила несодержащееся въ нихъ положеніе, что страхователь теряетъ право требовать отъ общества вознагражденія вслѣдствіе несоблюденія имъ правилъ, въ этихъ § хъ изложенныхъ, и во-2 хъ) тѣмъ, что, распространивъ силу и дѣйствія этихъ правилъ за предѣлы ихъ точнаго и прямого смысла, произвольно установила означенныя невыгодныя для страхователя послѣдствія; 2) ст. 409 ст. Устава Гражд. Суд. недопущеніемъ свидѣтелей въ подтвержденіе количества товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара, такъ какъ для подтвержденія такого обстоятельства ни законъ, ни полисныя условія не требуютъ письменнаго удостовѣренія; 3) ст. 366 Уст. Гр. Суд. и § 60 полисныхъ условій освобожденіемъ отвѣтчика отъ лежащей на немъ обязанности доказать свои возраженія, состоявшія въ томъ, что понесенный имъ, просителемъ, убытокъ не превышаетъ 2867 р. 25 к., такъ какъ изъ полицейскаго дознанія видно, что убытокъ этотъ простирается до 20000 р. Въ представленномъ на кассаціон. жалобу объясненіи повѣренный Сѣвернаго общества просить оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу прежде всего возникаетъ вопросъ о силѣ и значеніи тѣхъ условій, которыя помѣщены въ полисныхъ бланкахъ Сѣвернаго общества. Если признать, что условія эти имѣютъ значеніе лишь договора между страхователемъ и страховымъ обществомъ, то толкованіе ихъ относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Если же полисными условіями признать силу устава страхового общества, то въ такомъ случаѣ вопросъ объ изъясненіи смысла этихъ условій подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената. Въ § 12 Высочайше утвержденнаго устава Сѣвернаго общества сказано, что „условія страхованія опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ“. Затѣмъ въ 1 примѣчаніи къ этому § постановлено, что „министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлять тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій“. Въ виду такихъ указаній устава слѣдуетъ признать, что условія, утвержденныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и обозначенная въ полисныхъ бланкахъ, имѣютъ силу закона, то есть что условія эти вполнѣ совпадаютъ съ тѣми правилами, которыя изложены во всѣхъ уставахъ другихъ страховыхъ обществъ. Вслѣдствіе сего и указаніе просителя на нарушеніе правилъ, означенныхъ въ полисныхъ бланкахъ, подлежитъ разсмотрѣнію Сената, и если при этомъ окажется, что Палатою допущено нарушеніе этихъ правилъ, то и самое рѣшеніе ея можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ. Обращаясь поэтому къ обсужденію доводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по мнѣнію просителя, Палата неправильно истолковала §§ 55 и 57 полисныхъ условій и придала слишкомъ широкій смыслъ высказанному въ этихъ параграфахъ требованію относительно представленія инвентаря застрахованнымъ товаромъ, бывшимъ на-лицо въ день пожара. Въ практикѣ Правительствующаго Сената было рѣшеніе по дѣлу Ге съ Россійскимъ страховымъ обществомъ (сб. рѣшеній 1876 года № 359), гдѣ возникалъ тотъ же вопросъ о значеніи

инвентаря послѣ пожара. Въ этомѣ рѣшеніи Сенатъ высказалъ, что хотя въ статьѣ устава общества, обязывающей представлять такой инвентарь, и не сказано, что неисполненіе этого требованія влечетъ за собою лишеніе права на полученіе вознагражденія, но что въ уставѣ вообще сказано, что несоблюденіе условій онаго лишаетъ страхователя права требовать возмещенія пожарныхъ убытковъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата установила, что въ случаѣ пожара долженъ былъ быть представленъ инвентарь застрахованнымъ товарамъ, и что страхователемъ такого инвентаря представлено не было, почему онъ и лишился права получить съ общества вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ. Такой выводъ Палаты ни въ чемъ не противорѣчитъ смыслу указываемыхъ просителемъ параграфовъ полисныхъ условій, въ которыхъ представленіе точнаго и подробнаго инвентаря застрахованнымъ товарамъ, бывшимъ на-лицо въ день пожара, вмѣнено страхователю въ безусловную обязанность, неисполненіе которой по общему смыслу полисныхъ условій должно имѣть послѣдствіемъ лишеніе страхователя права на полученіе страховой суммы. Далѣе въ упомянутомъ выше дѣлѣ Ге съ Россійскимъ страховымъ обществомъ разрѣшенъ и другой вопросъ, возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, а именно, можетъ ли инвентарь быть замѣненъ свидѣтельскими показаніями. Въ означенномъ рѣшеніи Сенатъ призналъ, что свидѣтели взамѣнъ инвентаря, какъ письменнаго акта, допущены быть не могутъ; поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Палата, установивъ, что инвентарь не былъ представленъ, и отказавъ въ допросѣ свидѣтелей по предметамъ, долженствующимъ входить въ составъ инвентаря, не допустила нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что Палата не придавала значенія полицейскому акту, удостовѣрявшему, что въ моментъ пожара было товара въ магазинѣ на 20000 р. Но такъ какъ Палата установила, что инвентарь не можетъ быть замѣненъ никакимъ другимъ документомъ, никакимъ другимъ доказательствомъ, то представленіе полицейскаго акта и не могло возлагать на отвѣтчика обязанность опровергать этотъ документъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ купца Переплетчикова достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Палатой по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1878 г. апрѣля 26 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Золотарева, дѣйствительнаго студента Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ: заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По закладной, совершенной въ бывшей Орловской палатѣ гражданскаго суда 30 ноября 1864 г., мѣщанинъ Павелъ Матвѣевъ Киселевъ занялъ у купца Николая Иванова Золотарева 2000 р. за указные проценты, срокомъ на 8 лѣтъ, т. е. по 30 ноября 1872 г., подъ залогъ своего дома съ флигелемъ и лавкою въ 1 части г. Мценска, на Московской ул., въ Воскресенскомъ переулкѣ. Въ концѣ этой закладной имѣются надписи о полученіи ежегодно въ одномъ и томъ же размѣрѣ процентовъ съ 1865 г. Повѣренный Золотарева, присяжн. повѣрен. Тетера, представляя эту закладную при исковомъ прошеніи въ Орловскій Окружный Судъ 21 января 1875 г., просилъ взыскать съ Киселева 2000 р. съ % съ 1872 г. Въ день слушанія дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтчика Киселева, титулярный совѣтникъ Митрополевскій, при словесномъ состязаніи объяснилъ, что представленная ко взысканію закладная выдана его довѣрителемъ въ обезпеченіе долга Золотареву, который по условію 3 декабря 1864 г. взялъ домъ Киселева въ арендное содержаніе съ тѣмъ, чтобы половину арадной платы отдавать Киселеву, а половину обращать на удовлетвореніе своего долга. Изъ означеннаго выше условія видно, что Золотаревъ взялся уплатить въ теченіе 8 лѣтъ себѣ и прочимъ кредиторамъ долги

Киселева по документамъ, а Киселевъ предоставлялъ Золотареву полное право распоряжаться домомъ и лавкою съ тѣмъ, чтобы половина арендной платы поступала на уплату долга Киселева, а другая на содержаніе его семейства. Окружный Судъ, на основаніи 457 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., 1649 ст. Т. X ч. I и 37 ст. 2 ч. Т. X, призналъ искъ Золотарева подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Киселевъ, опровергая правильность онаго, объяснилъ, что Золотаревъ, согласившись по условію 3 декабря 1864 г. получить удовлетвореніе своего долга по закладной изъ доходовъ съ заложеннаго ему имѣнія, не въ правѣ домогаться, согласно 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, удовлетворенія своего долга, вопреки условію, иными способами, тѣмъ болѣе, что кромѣ долга по закладной не оказалось другихъ долговъ на немъ, Киселевѣ, которые погашались бы Золотаревымъ, и со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы между нимъ, Киселевымъ, и Золотаревымъ существовали другіе какіе либо счеты, или чтобы удовлетвореніе его условленнымъ способомъ сдѣлалось почему-либо невозможнымъ. Съ своей стороны повѣренный Золотарева, присяжный повѣренный Тетера, правильность сихъ объясненій опровергалъ отсутствіемъ въ условіи 3 декабря 1864 г. указанія на долгъ по закладной и надписи на закладной объ уплатѣ капитала, а равно и уплатою процентовъ за всѣ годы въ одномъ и томъ же размѣрѣ. Харьковская Судебная Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, изъясняя силу и значеніе условія, 3 декабря 1864 года между Киселевымъ и Золотаревымъ заключеннаго, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I, по точному и словесному его смыслу, нашла, что Золотаревъ, согласившись на удовлетвореніе долга по закладной доходами съ заложеннаго ему имѣнія въ теченіе 8 лѣтъ, не въ правѣ домогаться удовлетворенія того-же долга, вопреки приведенному условію, иными способами до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что отвѣтчикъ, воспрепятствовавъ ему распоряжаться тѣмъ имѣніемъ, лишилъ его возможности пользоваться доходами съ него въ теченіе условленнаго срока, или что дѣйствіе того договора прекратилось по согласію договорившихся лицъ (1545 ст. I ч. X Т.), или по обстоятельствамъ, отъ сихъ лицъ не зависѣвшимъ. При отсутствіи же доказательствъ о прекращеніи дѣйствія того договора и за неотрицаніемъ со стороны истца того обстоятельства, что заложенное ему имѣніе Киселева находилось въ свободномъ распоряженіи его, истца, въ теченіе условленнаго по договору срока слѣдуетъ признать, что, за удовлетвореніемъ долга по закладной обусловленнымъ по договору 3 декабря 1866 г. способомъ, настоящій искъ лишенъ основанія. Заявленіе же повѣреннаго Золотарева, Тетеры, что условіе 3 декабря 1864 г. не имѣетъ въ виду погашенія долга по закладной 30-го ноября 1864 года, ибо въ условіи этого не выражено, не имѣетъ значенія потому, что хотя въ условіи 3 го декабря дѣйствительно не упомянуто о долгѣ Киселева Золотареву по закладной, но зато въ немъ говорится о долгѣ ему вообще по документамъ; поэтому истецъ, желая воспользоваться неопредѣленностью употребленнаго въ условіи выраженія, обязанъ былъ въ огражденіе своихъ правъ доказать, согласно 366 ст. Устава Гражданскаго Судопр., что при заключеніи условія участвующія въ немъ лица исключили долгъ по закладной изъ числа другихъ долговъ „по документамъ“, между тѣмъ, это обстоятельство истцомъ ничѣмъ не подтверждено и даже по дѣлу вовсе не разъяснено, состоялъ-ли Киселевъ должникомъ Золотареву или другимъ лицамъ по инымъ документамъ, кромѣ представленной къ дѣлу закладной. Разъясненія эти представляются тѣмъ болѣе необходимыми, что предназначенная по условію 3-го декабря 1864 года на уплату долговъ Киселева половина арендной платы съ заложеннаго имѣнія превышала количество слѣдовавшихъ по закладной ежегодныхъ процентовъ, изъ чего становится очевиднымъ, что остальную сумму арендной платы Золотаревъ обращалъ на уплату капитальной суммы долга Киселева. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Золотарева къ Киселеву отказать. Повѣренный Золотарева, дѣйствительный студентъ Драгомановъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію, во-первыхъ, 1649, 1650, 1651, 1652 ст. I ч. X Тома, 37 и 45 ст. 2 ч. X Тома и 457 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ закладной оплаченною,

несмотря на отсутствіе о семъ подписи на самой закладной; во-вторыхъ, 1536, 1538 и 2012 ст. X Т. ч. I неправильнымъ разъясненіемъ вообще условія 3 декабря 1864 г., а употребленнаго въ оном выраженія долги по документамъ несогласно съ 1587—1678 и 2042 ст. X Т. ч. I; въ третьихъ, 339, 366 ст. Уст. Гр. Суд., 1636 ст. Т. X ч. I и многихъ другихъ рѣшеній Правительствующаго Сената возложеніемъ на довѣрителя его обязанности доказывать отрицательный фактъ; въ четвертыхъ, 339, 366 и 456 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. оставленіемъ безъ обсужденія значенія подписей на закладной объ уплатѣ процентовъ и 1, 4, 12 и 477 ст. того же Устава разрѣшеніемъ могущихъ быть, на основаніи 570 и 609 ст. Т. X ч. I, между сторонами расчетовъ безъ предъявленія по сему предмету иска къ Золотареву. Въ объясненіи противъ означенной кассаціонной жалобы Киселевъ, ходатайствуя объ оставленіи рѣшенія Харьковской Судебной Палаты въ силѣ, объясняетъ, что кассаціонная жалоба Драгоманова не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, на основаніи 5 пун. Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) хотя мѣщанинъ Киселевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Золотарева, дѣйствительнаго студента Драгоманова, и заявляетъ, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, на основаніи 5 ст. Высочайше утвержден. 25 мая правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными, но такъ какъ жалоба эта принята Харьковскою Судебною Палатою, признавшею, такимъ образомъ, Драгоманова имѣющимъ право на подачу оной, а Киселевъ съ своей стороны, обязанный на основаніи правилъ состязательнаго производства доказать свои возраженія, не представивъ доказательствъ въ томъ, что Драгомановъ не имѣетъ установленнаго приведенными правилами свидѣтельства на хожденіе по дѣламъ, свое сомнѣніе по сему предмету основываетъ единственно на томъ, что дѣло это было ведено въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ и Харьковской Судебной Палатѣ другимъ повѣреннымъ, то означенное заявленіе, какъ голословное не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отклоненію разсмотрѣнія просьбы Драгоманова; 2) возраженіе повѣреннаго Золотарева о томъ, что Харьковская Судебная Палата не признала, что Киселевъ уплатилъ всѣ деньги по закладной, противорѣчитъ содержанію рѣшенія Палаты, которая установила, что уплата по закладной послѣдовала способомъ, указаннымъ въ особомъ условіи, между сторонами заключенномъ 3 декабря 1864 г. Хотя проситель видитъ въ этомъ послѣднемъ сужденіи Палаты нарушеніе 1649, 1650, 1651, 1652 ст. X Т. I ч., 37 и 45 ст. Т. X ч. 2 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. и объясняетъ, что на основаніи приведенныхъ имъ статей уплата по закладной можетъ быть доказываема единственно надписями на закладной, но такое мнѣніе не подтверждается содержаніемъ сихъ статей, по смыслу которыхъ, какъ это и признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. № 390, надпись на закладной о полученіи сполна всѣхъ денегъ необходима лишь для представленія въ присутственное мѣсто для снятія запрещенія, въ доказательство же частныхъ уплатъ и платежа по закладной могутъ быть, такимъ образомъ, принимаемы и платежныя расписки. Рѣшеніемъ же 1869 г. № 874 по просьбѣ одного залогодержателя, жаловавшагося на нарушеніе Судебною Палатою 1649 и слѣд. ст. Т. X ч. I признаніемъ закладной оплаченною безъ исполненія правилъ, въ приведенныхъ статьяхъ установленныхъ. Сенатъ нашелъ, что Палатѣ не было основанія примѣнять означенныя выше статьи, такъ какъ порядокъ уплаты долга, возникшаго изъ закладной, былъ опредѣленъ мировымъ прошеніемъ. Вслѣдствіе сего очевидно, что Харьковская Судебная Палата при обсужденіи претензіи Золотарева къ Киселеву и въ виду представленныхъ симъ послѣднимъ доводовъ имѣла право принять въ доказательство уплаты указанное Киселевымъ условіе и не нарушила вышеприведенныхъ статей закона; 3) установленіе закономъ особаго правила для совершенія обязательствъ, залогомъ обезпеченныхъ, не могло стѣснить Судебную Палату при обсужденіи

значенія условія 3 декабря 1864 г., такъ какъ сіе послѣднее условіе не представлялось новымъ денежнымъ обязательствомъ, а имѣло цѣлью погашеніе существовавшихъ уже долговъ, вслѣдствіе чего употребленное въ томъ условіи общее выраженіе долговъ по документамъ само по себѣ не исключаетъ никакихъ долговъ, основанныхъ на письменныхъ обязательствахъ, въ законномъ порядкѣ совершонныхъ, и долгъ, обезпеченный залогомъ, посредствомъ совершенія закладной, очевидно, не можетъ не быть отнесенъ къ долгамъ по документамъ, и подобное сужденіе не нарушаетъ смысла ст. 1587—1687, 2012 и 2042 Т. X ч. I. Затѣмъ всѣ объясненія Драгоманова о нарушеніи 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. при обсужденіи условія 3 декабря 1864 г. относятся къ существу и не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ при разъясненіи условія Палата осталась въ предѣлахъ предоставленныхъ ей правъ и въ истолкованіяхъ своихъ по сему предмету не допустила извращенія смысла самаго условія; 4) ст. 339 Уст. Гр. Суд. не обязываетъ судебное мѣсто принимать документы въ томъ именно значеніи, какое придаетъ имъ тяжущійся (рѣш. 1868 г. № 14), а потому Судебная Палата, не усмотрѣвъ въ самомъ условіи 3 декабря 1864 г. подтвержденія объясненія истца о томъ, что долгъ по закладной Киселева былъ исключенъ изъ числа долговъ по документамъ, объ уплатѣ коихъ состоялось соглашеніе, не нарушила ни приведеннаго выше въ кассаціонной жалобѣ закона, ни 1536 стат. I ч. X Т. Что же касается сужденія Палаты о томъ, что представленіе доказательствъ по сему послѣднему предмету лежитъ на истцѣ, то выводъ этотъ не противорѣчитъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ условіе 3 декабря 1864 г., представленное отвѣтчикомъ, признано Палатою въ силѣ судебнаго доказательства съ его стороны противъ требованія истца, и обстоятельствомъ, подтвержденіе коего отнесено Палатою къ обязанности сего послѣдняго; „дѣйствительное исключеніе изъ числа документовъ, подлежавшихъ погашенію, указаннымъ въ условіи 3 декабря способомъ“ не составляетъ отрицательного факта, а потому указанное Драгомановымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; 5) въ исторической части рѣшенія Палаты при изложеніи содержанія закладной подробно приведены имѣющіяся на оной надписи объ уплатѣ процентовъ, и хотя въ соображеніяхъ Палаты не имѣется прямого указанія на значеніе сихъ надписей, но нѣтъ сомнѣнія, что надписи эти были въ виду Палаты при разсмотрѣніи сего дѣла, такъ какъ Палата заключеніе свое объ уплатѣ капитальной суммы по закладной основала, между прочимъ, на сопоставленіи размѣра арендной платы съ процентами по закладной; такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи Палата не нарушила указываемыхъ просителемъ 339, 366 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Драгоманова о нарушеніи Палатою 1, 4, 12 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не вышла изъ предѣловъ апелляціоннаго производства и, признавъ правильнымъ объясненіе апеллятора о томъ, что уплата по закладной производилась способомъ, опредѣленнымъ въ условіи 3 декабря 1864 г., обсудила тѣ объясненія согласно процессуальному ихъ значенію, т. е. какъ возраженіе противъ исковыхъ требованій, а не какъ предметъ самостоятельнаго иска. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Золотарева, дѣйствительнаго студента Драгоманова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1878 года апрѣля 26 дня. *По прошенію князя Валеріана Тенишева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Князь Валеріанъ Тенишевъ предъявилъ 27 сентября 1875 года искъ объ истребованіи отъ жены его, княгини Маріи Тенишевой, трехъ оплаченныхъ имъ векселей, объясняя, что уплата долга по этимъ векселямъ удостовѣряется выданною 20 декабря 1868 года платежною распискою его жены и что на предъявленное имъ въ сентябрѣ 1874 года чрезъ нотаріуса требова-

ніе о возвратѣ векселей не послѣдовало со стороны жены его отвѣта. При исковомъ прошеніи представлены платежная расписка и удостовѣреніе нотаріуса. Ранѣе начатія состязательнаго процесса, а именно 22 ноября 1875 г., повѣренный княгини Тенишевой, объясняя, что вѣрительница его 4 числа того мѣсяца сдѣлала чрезъ посредство нотаріуса распоряженіе о возвратѣ мужу находившихся у нея трехъ оплаченныхъ векселей, каковое предположеніе не могло быть приведено въ исполненіе, потому что въ указанномъ мѣстѣ жительства князя Тенишева не оказалось, представилъ означенные векселя, въ виду предъявленнаго иска, въ судъ для выдачи по принадлежности. По существу дѣла повѣренный княгини Тенишевой возразилъ, что искъ князя Тенишева не подлежитъ судебному разсмотрѣнію за отсутствіемъ предмета спора; что платежная расписка вполнѣ ограждаетъ истца отъ отвѣтственности; что княгиня Тенишева не принимала на себя обязанности возвратить векселя и что за представленіемъ векселей въ судъ уже не можетъ быть вопроса объ отвѣтственности княгини Тенишевой. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы представилъ расписку отъ 1 мая 1873 года, выданную истцомъ въ томъ, что по документамъ, которые могутъ у него оказаться, онъ претензій къ женѣ имѣть не долженъ, такъ какъ всѣ денежные между ними расчеты окончены. Повѣренный истца въ подтвержденіе требованія указывалъ на то, что за неимѣніемъ на векселяхъ платежныхъ надписей отвѣтчикъ могъ передать ихъ по бланковымъ надписямъ въ постороннія руки. Обѣ стороны ходатайствовали о присужденіи издержекъ. Московскій Окружный Судъ положилъ: выдать представленные къ дѣлу векселя князю Тенишеву, присудивъ отвѣтчицу къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ основаніе рѣшенія Окружный Судъ привелъ то соображеніе, что княгиня Тенишева, оставивъ безъ вниманія предъявленное чрезъ нотаріуса требованіе мужа, представила векселя для возврата послѣ начатія иска. Московская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, съ возложеніемъ на истца платежа судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, заключается въ слѣдующемъ: а) что кн. Тенишева не принимала на себя обязанности возвратить истцу оплаченные имъ векселя къ какому либо опредѣленному сроку; б) что, за выдачею кн. Тенишевымъ особой расписки, которою онъ отказался отъ права простирать къ женѣ какія бы то ни было претензіи, онъ не могъ требовать отъ нея возврата векселей; в) что княгиня Тенишева, выразивъ намѣреніе возвратить векселя мужу, не осуществившееся лишь вслѣдствіе неотысканія его по указанному адресу, представила векселя въ судъ прежде сообщенія ей копіи съ искового прошенія; г) что истецъ не доказалъ того, чтобы дѣйствительное его мѣстожительство было извѣстно отвѣтчицѣ и чтобы, такимъ образомъ, представлялось для нея возможнымъ возвратить векселя непосредственно. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія кн. Тенишевъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1-е) что, за силою ст. 402, 691 и 693 Т. X ч. I, Палата не была въ правѣ отказать въ требованіи о возвратѣ векселей, составлявшихъ со времены оплаты собственность просителя; 2) что неуказаніе въ платежной распискѣ обязанности возвратить оплаченные векселя не могло служить поводомъ къ устраненію его права требовать ихъ возврата, въ виду того, что, по ст. 651 и 652 Уст. о векс., отвѣтчица могла или передать векселя кому-либо по бланковымъ надписямъ, или предъявить ихъ вторично ко взысканію; 3) что, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., Палата обвинила его, просителя, въ непредставленіи доказательствъ относительно извѣстности или неизвѣстности отвѣтчицѣ его мѣста жительства, и 4) что, въ нарушеніе ст. 480 Уст. Гражд. Судопр., Палата не обратила вниманія на признаніе отвѣтчицею его права, выразившееся представленіемъ векселей въ Судъ для возврата по принадлежности.

Правительствующій Сенатъ находитъ что, въ силу ст. 555 и послѣд. Вексельнаго Устава, разъясненныхъ многими рѣшеніями 1872 года № 774; 1873 г. № 882; 1875 г. № 140, векселедатель, въ случаѣ платежа по векселю всей показанной въ немъ суммы, въ огражденіе себя отъ отвѣт-

ственности предъ тѣмъ лицомъ, къ которому векселъ можетъ дойти, долженъ потребовать векселъ отъ векселедержателя съ полною платежною надписью, а въ противномъ случаѣ отвѣтственность по векселю продолжается независимо отъ всякихъ расчетовъ и условій между векселедателемъ и первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ. При существованіи, такимъ образомъ, возможности привлеченія векселедателя къ отвѣтственности по оплаченному уже, безъ сдѣланія платежной надписи, векселю, независимо отъ тѣхъ сдѣлокъ и условій, которыя могли состояться между должникомъ и кредиторомъ по векселю, неуказаніе въ платежной распискѣ на обязанность княгини Тенишевой возвратить векселя и выдача княземъ Тенишевымъ расписки объ окончаніи расчетовъ съ женою не могли служить основаніемъ къ отказу въ искѣ о возвратѣ векселей, такъ какъ оплаченные векселя за силою закона перестали быть собственностью векселедержательницы со времени полученія по нимъ удовлетворенія и подлежали возврату векселедателю, интересы котораго могли быть ограждены исключительно этимъ, а не какимъ-либо инымъ способомъ. Сверхъ того, оказывается, что въ обжалованномъ рѣшеніи Палата вовсе не коснулась существеннаго вопроса о правѣ князя Тенишева на искъ въ моментъ предъявленія онаго суду. Разрѣшеніе этого вопроса не могло быть поставлено въ зависимость отъ такихъ дѣйствій отвѣтчицы, которыя послѣдовали уже послѣ предъявленія къ ней иска, а потому надлежитъ признать, что, въ виду неполученія обратно векселей ранѣе подачи искового прошенія, князь Тенишевъ имѣлъ, по ст. 691 Т. X ч. I, полное право отыскивать въ судебномъ порядкѣ свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 691 Т. X ч. I и ст. 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

97.—1878 года марта 15 го дня. *По прошенію дворянина Іосифа Яцкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Управляющій имѣніемъ дворянина Яцкевича просилъ Мирового Судью воспретить крестьянину Козловскому строить жилой домъ въ разстояніи, запрещенномъ отъ опушки лѣса его довѣрителя. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что, по силѣ 1 п. 78 ст. Мѣстн. Полож. о крест., безъ согласія помѣщика запрещается крестьянамъ возводить новыя строенія: холодныя ближе 50 саж., а жилыя и прочія строенія ближе 150 саж. отъ господскихъ строеній и отъ опушки помѣщичьихъ лѣсовъ, и 2) что эти правила вошли какъ дополненіе къ ст. 445 Зак. Гр., которая помѣщена въ главѣ о правѣ участія частнаго, опредѣлилъ построенный на землѣ Козловскаго домъ безъ согласія помѣщика Яцкевича снести на счетъ Яцкевича. Мировой Съѣздъ нашелъ, что правило, изложенное въ 1 п. 78 ст. Мѣст. Полож. о крест., не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, потому что истецъ Яцкевичъ ничѣмъ не доказалъ, что крестьянинъ Козловскій изъ его бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ; посему Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, дворянинъ Яцкевичъ доказываетъ, что Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 1 п. 78 ст. Мѣст. Полож. о крест. Въ этой статьѣ, а также въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 14 декабря 1872 г. № 1236, по мнѣнію просителя, ясно сказано, что вообще запрещается крестьянамъ возводить всякія постройки ближе 150 саж. отъ опушки помѣщичьихъ лѣсовъ; слѣдовательно, статья эта относится ко всѣмъ вообще крестьянамъ, а не къ однимъ только помѣщичьимъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя дѣйствительно въ указываемомъ просителемъ рѣшеніи 1872 г. за № 1236 и высказано Правительствующ. Сенатомъ то положеніе, что выраженное въ ст. 106 Мѣстнаго Положенія для Великороссій-

скихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній (ст. 106 этого Положенія соотвѣтствуетъ ст. 78 Мѣст. Полож. для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской) запрещеніе крестьянамъ возводить постройки ближе опредѣленнаго пространства отъ господскихъ строеній и опушки лѣсовъ должно сохранить свою силу и значеніе и послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, но обстоятельства дѣла, по которому состоялось означенное рѣшеніе, нетождественны съ обстоятельствами настоящаго дѣла. Въ первомъ случаѣ споръ шелъ между помѣщикомъ и бывшимъ его крестьяниномъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости и обратившимся въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ установлено, что истецъ Яцкевичъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ Козловскій принадлежалъ къ бывшимъ его крѣпостнымъ крестьянамъ. Противнаго сему не утверждаетъ и самъ Яцкевичъ въ кассаціонной жалобѣ своей, указывая лишь на то, что приведенная 78 ст. должна относиться ко всѣмъ вообще крестьянамъ. Но, независимо сего, въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената было высказываемо то начало, что съ пріобрѣтеніемъ крестьянами въ собственность отведенныхъ имъ надѣловъ должны почитаться прекратившимися всѣ установленныя положеніями ограниченія крестьянъ въ правѣ пользованія надѣленною землею. Такъ въ рѣшеніи, состоявшемся 30 января и 10 марта 1876 г. (сборн. рѣш. 1876 г. № 166) по дѣлу гр. Полетыло, повѣренный котораго, основываясь на 80 ст. Мѣст. Полож. Кіевской, Подольской и Волынской губ., просилъ Мировой Судъ снести плотину, устроенную крестьяниномъ собственникомъ Гнатышинымъ, Правительствующій Сенатъ, опредѣляя значеніе 80 ст. по отношенію къ крестьянамъ собственникамъ, привелъ слѣдующія соображенія: „Мѣстныя Положенія опредѣляютъ поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости временнообязанныхъ крестьянъ и возникающія изъ сего обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами; а временно обязанными именуются крестьяне, доколѣ они состоятъ въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ (5 и 15 ст. Общ. Полож., ст. 1 во всѣхъ Мѣстныхъ Положеніяхъ); когда же крестьяне пріобрѣли въ собственность при посредствѣ выкупной операціи отведенный имъ земельный надѣлъ или узаконенную часть онаго, и выкупная сдѣлка получила утвержденіе, тогда прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и именуются крестьянами собственниками (12, 13, 16 ст. Общ. Пол., 37 и 156 ст. Пол. о вык.); права и обязанности крестьянъ-собственниковъ на выкупленныя ими земли опредѣлены въ 159—171 ст. Пол. о выкупѣ и 32—37 ст. Общ. Полож. и чтобы ограниченія въ пользованіи надѣленною землею, изложенныя въ ст. 80 Мѣст. Полож. юго-западнаго края, сохранили свою силу и послѣ выкупа означенной земли, того въ приведенныхъ законахъ не содержится. Изъ изложеннаго видно, что указанная 80 ст. относится до правъ и обязанностей временно-обязанныхъ крестьянъ и не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ, права которыхъ опредѣлены особыми узаконеніями и общими законами гражданскими“. Въ виду такихъ высказанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеній о значеніи ограниченій крестьянъ въ правѣ пользованія ими надѣленною землею,—ограниченій, изложенныхъ въ Мѣстныхъ Положеніяхъ, слѣдуетъ признать, что и правило, выраженное въ ст. 78 Мѣст. Полож. для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской (коей соотвѣтствуютъ: ст. 106 губ. Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, ст. 106 губ. Малороссійскихъ, ст. 83 губ. Кіевской, Подольской и Волынской), не можетъ имѣть примѣненія въ томъ случаѣ, когда крестьяне изъ временно-обязанныхъ обратились въ разрядъ крестьянъ собственниковъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Новоалександровскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ 1 п. 78 ст. Мѣст. Полож. о крест., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянина Яцкевича оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

98.—1878 г. марта 15 и мая 22 чиселъ. *По прошенію цехового Ивана Быкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

20 января 1875 года цеховой Быковъ выдалъ губернскому секретарю Ложкину явленную у московскаго нотаріуса Барсова за № 180 довѣренность, въ которой въ началѣ изъяснено: „уполномачиваю васъ на завѣдываніе моимъ имѣніемъ и всѣми безъ изъятія дѣлами моими, какого бы рода и свойства они ни были“; а затѣмъ перечислены уполномочія, исключительно относящіяся до ходатайства по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ и административныхъ установленіяхъ. На основаніи такого уполномочія Ложкинъ 24-го февраля 1875 года выдалъ кандидату правъ Николаю Тростянскому довѣренность на ходатайство о взысканіи съ инженеръ-капитана Ромейка 849 руб. Согласно этой послѣдней довѣренности 13 августа 1875 года Тростянскій и предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ, но затѣмъ въ засѣданіе 19 ноября 1875 года явился самъ Ложкинъ, предъявивъ подлинную довѣренность, и былъ допущенъ къ участію въ производствѣ. Московскій Окружный Судъ отказалъ Быкову въ искѣ, на какое рѣшеніе Ложкинъ и принесъ апелляціонную жалобу. Московская Судебная Палата, разсматривая эту жалобу, остановилась на вопросѣ: слѣдуетъ ли признать Ложкина имѣющимъ полномочіе на принесеніе отъ имени Быкова апелляціонной жалобы? По этому вопросу Палата въ постановленіи 10 іюня 1876 г. высказала слѣдующія соображенія: „изъ статьи 389 Учр. Судеб. Установл. и 1 п. правилъ 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, усматривается, что лица, не принадлежащія къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣющія установленнаго для ходатайства по чужимъ дѣламъ свидѣтельства, могутъ быть уполномочены на веденіе дѣла въ общихъ судебныхъ установленіяхъ лишь лицами, съ которыми они находятся въ особыхъ отношеніяхъ, точно обозначенныхъ въ 389 статьѣ, къ числу которыхъ принадлежитъ завѣдываніе по довѣренности имѣніемъ или дѣлами ихъ довѣрителей. Изъ сего очевидно, что завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами, какъ составляющее особое юридическое условіе, въ силу котораго допускается исключеніе изъ общаго правила о хожденіи по чужимъ дѣламъ, должно быть положительно удостовѣрено установленнымъ для этого порядкомъ. Законъ прямо указываетъ, что для того, чтобы завѣдывающій имѣніемъ или дѣлами извѣстнаго лица могъ быть на этомъ основаніи уполномоченъ симъ лицомъ на судебное ходатайство, онъ долженъ завѣдывать имѣніемъ или дѣлами по довѣренности. А такъ какъ 1) во всякой довѣренности довѣритель долженъ объяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣрить и спорить и прекословить не будетъ (2307 стат. Т. X ч. I), и 2) все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено (2326 ст. Т. X ч. I), то отсюда необходимо слѣдуетъ, что въ довѣренности на завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами должно быть точно объяснено содержаніе полномочій, даваемыхъ повѣренному; другими словами, опредѣлены предѣлы правъ и обязанностей, изъ которыхъ повѣренный обязанъ не выходить и въ которыхъ его дѣйствія признаются обязательными для его довѣрителя. Если же въ довѣренности сіи существенныя условія не соблюдены и изъ оной не усматривается, изъ какихъ именно дѣйствій состоитъ поручаемое повѣренному завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами, то само собою разумѣется, что такъ какъ подобная довѣренность не можетъ предоставлять повѣренному никакихъ правъ и не возлагаетъ на него никакихъ обязанностей въ отношеніи поручаемыхъ ему имѣній или дѣлъ, то его нельзя признать завѣдывающимъ по довѣренности симъ имѣніемъ или дѣлами, а потому и

имѣющимъ право въ этомъ качествѣ ходатайствовать въ судебныхъ установленіяхъ за то лицо, имѣніями или дѣлами котораго онъ, будто бы, завѣдываетъ, тѣмъ болѣе, что допущеніе противнаго не только противорѣчило бы общему закону о довѣренностяхъ, но представлялось бы прямымъ обходомъ правилъ, установленныхъ 25 мая 1874 года для частныхъ повѣренныхъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата находитъ: 1) что въ довѣренности, выданной Быковымъ Ложкину, за общимъ обозначеніемъ, что Ложкину поручается завѣдываніе имѣніемъ и дѣлами Быкова, предоставляется ему право на такія дѣйствія, которыя въ тѣсномъ смыслѣ составляютъ ходатайство по чужимъ дѣламъ, и засимъ не только не объясняются съ точностью имѣнія и дѣла, которыми Ложкинъ обязанъ завѣдывать, но не обозначается, въ чемъ именно, независимо отъ ходатайства по дѣламъ, состоитъ это завѣдываніе и на что въ этомъ отношеніи повѣренный уполномачивается; 2) что посему Ложкина, на основаніи этой довѣренности, нельзя считать завѣдывающимъ имѣніемъ и дѣлами Быкова; 3) что затѣмъ и такъ какъ Ложкинъ не принадлежитъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, не имѣетъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ Судебной Палатѣ по чужимъ дѣламъ и изъ дѣла не видно, чтобы онъ состоялъ съ Быковымъ въ особыхъ отношеніяхъ (кромѣ завѣдыванія имѣніемъ и дѣлами), объясненныхъ въ 389 ст. Учр. Суд. Уст., онъ не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на принесеніе Судебной Палатѣ настоящей жалобы отъ имени Быкова. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу, принесенную губернскимъ секретаремъ Константиномъ Ложкинымъ отъ имени цехового Ивана Быкова, оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратить въ Окружный Судъ. На это постановленіе цеховой Иванъ Быковъ принесъ лично кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены 389 ст. Учр. Суд. Уст. и 755 ст. Уст. Гр. Суд.

Входя въ обсужденіе указаній просителя, оказывается, что нарушеніе 389 ст. Учр. Суд. Уст. Быковъ усматриваетъ въ томъ, что, несмотря на то, что Ложкинъ былъ снабженъ имъ довѣренностью на управленіе его дѣлами и имѣніями, Палата установила, что его нельзя считать управляющимъ дѣлами и имѣніями просителя, и вслѣдствіе сего признала Ложкина неуполномоченнымъ къ принесенію отъ его, Быкова, имени апелляціонной жалобы по дѣлу съ Ромейко, а нарушеніе 755 ст. Уст. Гр. Судопр. видитъ въ томъ, что Палата оставила означенную апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, вмѣсто своевременнаго возвращенія оной. Что касается нарушенія 389 стат. Учр. Суд. Уст., то опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 22 мая сего года, уже разрѣшенъ общій вопросъ касательно права судебныхъ мѣстъ входить въ обсужденіе правоспособности лицъ, не принадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣющихъ свидѣтельствъ, установленныхъ 1 п. правилъ 25 мая 1874 года, но ведущихъ чужія дѣла по довѣренностямъ на управленіе дѣлами и имѣніями тяжущихся. Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что судебныя мѣста имѣютъ не только право, но и обязаны входить въ оцѣнку правоспособности упомянутыхъ лицъ къ веденію судебныхъ дѣлъ. Въ виду сего Московская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе довѣренности Быкова, выданной Ложкину, и признавъ, что по содержанію оной его нельзя считать управляющимъ его дѣлами и имѣніями, имѣла полное основаніе заключить о его неправоспособности къ принесенію апелляціонной жалобы отъ имени Быкова, а симъ нимало не допустила нарушенія 389 ст. Учр. Суд. Уст. Равномѣрно не усматривается и нарушенія 755 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи № 362—1870 года по дѣлу Штенгера, апелляціонный судъ въ правѣ оставить апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, не возвращая ея порядкомъ, указаннымъ въ приведенной статьѣ для суда, которому жалоба представляется для внесенія оной въ высшую инстанцію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу цехового Ивана Быкова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

99.—$187^{7}/_{8}$ г. декабря 14 и апрѣля 5 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго графа Ипполита Чернышова-Кругликова, присяжнаго повѣреннаго Щелкана, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Дмитрія Шипова въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, изложилъ, что довѣритель его по дарственной записи 21 декабря 1872 года пріобрѣлъ отъ отца своего имѣніе въ Волоколамскомъ уѣздѣ при селѣ Михайловскомъ, Ботово тожъ, съ деревнями и введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ 5 апрѣля 1873 года; земля при селѣ Ботовѣ граничитъ съ землею при селѣ Еропольцахъ, и отецъ истца въ 1851 году подавалъ прошеніе о возобновленіи межевыхъ признаковъ; при повѣркѣ въ натурѣ границъ этихъ имѣній составленъ былъ чертежъ, по разсмотрѣніи котораго межевая канцелярія опредѣлила границы между селами Ботовымъ и Еропольцами, каковое заключеніе съ разрѣшенія Правительствующаго Сената приведено въ исполненіе; изъ выданной копіи съ чертежа, составленнаго по утвержденіи границъ, видно, что графъ Чернышовъ Кругликовъ завладѣлъ землею, принадлежащею къ селу Ботово, въ количествѣ 52 десят. 1740 саж. Посему повѣренный Шипова просилъ объ отобраніи отъ графа Чернышова Кругликова этой земли, слѣдующей къ дачѣ села Михайловскаго, Ботова тожъ, и о возвращеніи ея Шипову. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Щелканъ, возражалъ, что отыскиваемая Шиповымъ земля всегда принадлежала къ дачѣ села Еропольцова и никогда не находилась во владѣніи Шипова и прежнихъ владѣльцевъ села Ботова, а состояла во владѣніи графа Чернышова Кругликова болѣе 50 лѣтъ на правѣ полной собственности; въ подтвержденіе давности владѣнія повѣренный отвѣтчика просилъ произвести дознаніе черезъ окольныхъ людей, согласно 412 ст. Уст. Гражд. Суд. Независимо отъ этого, повѣренный отвѣтчика указывалъ, что только часть отыскиваемой земли, не болѣе 12 десят., находится во владѣніи графа Чернышова Кругликова, остальная же земля поступила въ надѣлъ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего повѣренный истца объяснилъ, что такъ какъ 35 дес. изъ спорнаго участка отданы отвѣтчикомъ въ надѣлъ крестьянамъ, и земля эта, по мнѣнію Государственнаго Совѣта 9-го іюля 1873 года, отъ крестьянъ не возвращается, то онъ, повѣренный Шипова, проситъ изъять изъ владѣнія отвѣтчика въ собственность Шипова 12 десят. 1900 саж., а за остальное предоставить Шипову получить вознагражденіе изъ выкупной ссуды. По распоряженію Окружнаго Суда было произведено дознаніе на мѣстѣ для опредѣленія продолжительности владѣнія отвѣтчика спорною землею, причемъ былъ составленъ уѣзднымъ землемѣромъ Богомоловымъ чертежъ спорной земли. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, по плану генеральнаго межеванія, исправленному по опредѣленію межевой канцеляріи 14 августа 1868 года и исполненному въ натурѣ съ разрѣшенія Межевого Департамента Сената, три спорные участка, признанные на означенномъ чертежѣ землемѣра Богомолова, составляютъ часть дачи с. Ботова и примыкаютъ къ межѣ генеральнаго межеванія, раздѣляющей дачи села Ботова и Еропольцевъ, изъ коихъ послѣдняя принадлежитъ отвѣтчику графу Чернышову-Кругликову; исправленіе невѣрности плановъ съ натурою и возобновленіе межевыхъ знаковъ, по 13 п. 27 и 684 ст. Т. X ч. 3, относится къ вѣдомству межевыхъ правительствъ, почему и указанное опредѣленіе межевой канцеляріи должно быть признано за доказательство того, что спорный участокъ составляетъ часть генерально-обмежеванной дачи села Ботова, примыкающую къ межѣ дачи с. Еропольцевъ; земля при с. Ботовѣ со всѣми угодьями, значащимися по планамъ и межевымъ книгамъ, перешла къ истцу Шипову по крѣпостнымъ актамъ и укрѣплена окончательно вводомъ во владѣніе; при такихъ обстоятельствахъ право собственности на спорные участки по крѣпостнымъ актамъ должно быть признано доказаннымъ со стороны истца, на основаніи 563, 707, 728 ст.

*

X Т. I ч., 684 и 817 X Т. ч. 3 и 157 ст. Полож. о нотар. части и 1432 ст. Уст. Гражд. Суд.; возраженіе отвѣтчика о томъ, что право собственности на спорные участки пріобрѣтено имъ давностнымъ владѣніемъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо спорные участки состоятъ на самой границѣ генеральнаго межеванія и не могли быть пріобрѣтены давностнымъ владѣніемъ владѣльцемъ смежной дачи, за силою 563 ст. X Т. ч. I. По симъ основаніямъ Окружный Судъ постановилъ: на основаніи 563 ст. Т. X ч. I, за Дмитріемъ Шиповымъ признать право собственности на 12 десят. 1900 саж. земли, означенныхъ подъ лит. Г. на планѣ, составленномъ 1 іюня 1874 года землемѣромъ Богомоловымъ, и внести Шипова во владѣніе тѣмъ участкомъ; за Шиповымъ признать право на полученіе вознагражденія за 39 дес. 2280 саж., поступившихъ изъ спорнаго участка въ крестьянскій надѣлъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Щелканъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что граница генеральнаго межеванія между Ботовымъ и Еропольцемъ проходила по рѣкѣ Сѣнной и, какъ видно изъ журнала межевой канцеляріи, при провѣркѣ границъ не могла быть съ точностью возстановлена, и что большинство спрошенныхъ при дознаніи лицъ показало, что въ спорномъ участкѣ владѣли графы Чернышовы Кругликовы и бывшіе ихъ крестьяне безспорно и непрерывно болѣе 10 лѣтъ. Посему и ссылаясь на 533, 557, 560 и 563 ст. Т. X ч. I, повѣренный отвѣтчика просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружн го Суда и отказать въ искѣ Шипова. Московская Судебная Палата, входя въ обсужденіе объясненія Щелкана о значеніи 563 ст. Т. X ч. I, въ отношеніи правъ его довѣрителя на спорный участокъ по давностному владѣнію онымъ, и останавливаясь на разъясненіи этой статьи, преподанномъ въ Высочайше утвержденномъ 5 марта 1874 года мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Кохановой съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, нашла, что Коханова, точно такъ-же какъ и графъ Чернышовъ Кругликовъ, ссылалась на давностное владѣніе участкомъ земли, непосредственно прилегавшимъ къ межѣ генеральнаго межеванія въ дачѣ, принадлежащей удѣльному вѣдомству. Государственный-же Совѣтъ призналъ, что такъ какъ споръ идетъ о землѣ на самой границѣ генеральнаго межеванія, то отсужденіе этой земли отъ удѣльнаго вѣдомства, во владѣніе коего замежевана дача, повело бы къ неизбѣжному нарушенію, въ противность 563 ст. Т. X Зак. Гражд., границы генеральнаго межеванія. Въ виду такого положительнаго указанія законодательной власти на точный разумъ 563 ст., не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо иномъ истолкованіи оной при примѣненіи къ обстоятельствамъ, въ существѣ тождественнымъ съ дѣломъ Кохановой, а потому представляется несомнѣннымъ, что несогласное съ этимъ разъясненіемъ возраженіе повѣреннаго графа Чернышова-Кругликова противъ иска Шипова не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ другому объясненію Щелкана о томъ, что самая межа генеральнаго межеванія, отдѣляющая владѣніе его довѣрителя отъ дачи Шипова, не могла быть съ точностію возстановлена, а потому и такъ какъ по показанію окольныхъ людей спорнымъ участкомъ владѣлъ въ теченіе земской давности гр. Чернышовъ-Кругликовъ, нельзя, будто-бы, не признать право его на спорную землю исключающимъ право Шипова,—Палата находитъ это объясненіе неосновательнымъ, ибо, какъ правильно заключилъ Окружный Судъ, исправленіе невѣрностей плановъ съ натурою и возобновленіе межевыхъ знаковъ, по 13 п. 27 и 684 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж., относятся къ вѣдомству межевыхъ правительствъ и производятся по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ, почему и опредѣленіе межевой канцеляріи, послѣдовавшее по дѣлу о возстановленіи межи генеральнаго межеванія, отдѣляющей владѣніе гр. Чернышова Кругликова отъ земли Шипова, должно быть признано за доказательство того, что спорный участокъ составляетъ часть генеральнаго обмежеванія дачи села Ботова, примыкающую къ межѣ дачи села Еропольцева. По симъ соображеніямъ, признавая требованіе повѣреннаго графа Чернышова-Кругликова, присяжнаго повѣреннаго Щелкана, объ отказѣ въ искѣ Шипову неосновательнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный графа Чернышова-Кругликова, присяжный повѣренный

Щелканъ, прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, объясняетъ, что Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, допустила явное нарушеніе точнаго смысла 563 ст. X Т. I ч., а равно 533, 557 и 560 стат. тѣхъ же Законовъ Гражданск., и что мнѣніе Государственнаго Совѣта, состоявшееся въ 1874 году по дѣлу Кохановой, имѣетъ лишь значеніе сепаратнаго указа, который не отмѣняетъ силы и значенія вышеприведенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 67 ст. I Т. I ч. Осн. Зак., указъ, такъ называемый сепаратный, т. е. состоявшійся по частному дѣлу, если въ немъ не будетъ именно означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, и притомъ если онъ не будетъ надлежащимъ порядкомъ обнародованъ,—не имѣетъ силы закона. Высочайшее повелѣніе 5 марта 1874 года по дѣлу о землѣ, состоящей въ спорѣ между Кохановою и удѣльнымъ вѣдомствомъ, послѣдовало по частному дѣлу, и въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи не означено, что оно распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время. Посему, въ виду приведенной 67 ст. Осн. Зак., это Высочайшее повелѣніе должно быть разсматриваемо какъ сепаратный указъ, не имѣющій силы закона. Обращаясь затѣмъ къ повѣркѣ правильности примѣненія Московскою Судебною Палатою 563 ст. Т. X ч. I къ настоящему дѣлу Шипова съ графомъ Чернышовымъ Кругликовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта статья постановляетъ слѣдующее правило: „межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностію и права, соединенные съ постановленіемъ сихъ межъ; права, заключающіяся въ томъ именно, чтобы они опредѣляли пространство владѣнія и оставались навсегда безспорными, и всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы въ отношеніи окружности дачи межевыми законами". Для уясненія этого правила представляется необходимымъ обратиться къ постановленіямъ о генеральномъ межеваніи. По ст. 2 ч. 3 Т. X Св. Зак. Межев. генеральное межеваніе производится для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ, безъ разбирательства—одному, или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ. Значеніе генеральнаго межеванія выясняется съ полною опредѣлительностію узаконеніями 1765 и 1766 годовъ. Въ пунктахъ 1 и 2 генеральныхъ правилъ, данныхъ межевой комиссіи и приложенныхъ къ Высочайшему манифесту 19 сентября 1765 года о генеральномъ размежеваніи земель (первое Полное Собраніе Законовъ № 12474), предписано: въ государственное земель размежеваніе, которое предпріемлется для единственнаго всѣхъ владѣльцевъ собственнаго спокойствія и развода по настоящимъ границамъ ихъ владѣнія, отнюдь не вмѣщать ни ревизіи, ни редукціи, но единственно только межевать и класть на планы земли каждаго владѣнія, а для того всѣ земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ, каждое селеніе порознь, или всякое владѣніе общею обводною межою; далѣе пояснено, что „симъ государственнымъ размежеваніемъ селъ, деревень и пустошей къ владѣльцамъ не утверждается, и споры во владѣніи ими предоставляются по-прежнему установленному общему государственному на то обыкновенному суду и правительству, т. е. вотчинной коллегіи, для чего симъ генеральнымъ межеваніемъ и утверждаются единственно и навсегда земли только къ селамъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ старымъ названіямъ, но отнюдь не селы, деревни и пустоши къ именамъ владѣльческимъ". Въ инструкціи 25 мая 1766 года межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ (то же собраніе № 12659) говорится, что „сіи канцеляріи и конторы учреждены единственно на то, дабы подъ смотрѣніемъ и управленіемъ ихъ отмежеваніемъ земель къ селеніямъ, а всякой особой пустоши по ихъ настоящимъ названіямъ пресѣчены были споры въ земляхъ, къ селеніямъ и пустошамъ принадлежащихъ, а не во владѣніяхъ селеній и пустошей, въ чемъ споры предоставляются обыкновенному, по прежнимъ государственнымъ законамъ, суду и разсмотрѣнію въ томъ крѣпостей вотчинной коллегіи". Въ той же инструкціи въ главѣ XXIX

опредѣлено, что на обмежеванныя земли планы и межевыя книги впредь владѣльцамъ будетъ неоспоримымъ доказательствомъ и утвержденіемъ о всѣхъ принадлежащихъ къ селеніямъ и пустошамъ земляхъ, а въ главѣ XXXIII говорится, что о всѣхъ тѣхъ земляхъ, которыя въ нынѣшнее государственное межеваніе какъ по полюбовнымъ разводамъ, такъ и по спорамъ обмежеваны и планы отъ сего государственнаго межеванія даны имъ будутъ или и прежнія другихъ межеваній утверждены на всѣ тѣ межи и пріурочиванія, которыя тѣми данными отъ сего государственнаго межеванія планами утвердятся, всѣ прежнія писцовыя книги и всякія пріурочиванія со всѣмъ симъ отрѣшаются и уничтожаются (п. 1); къ которому селенію или пустоши даннымъ отъ сего государственнаго межеванія планомъ или сею и землемѣрамъ инструкціями прежнихъ межеваній по даннымъ планамъ, всѣ примежеванныя къ нему земли и урочища и всякія угодья вышеписаннымъ образомъ ко владѣнію ихъ на всегдашнее время утвердятся: о тѣхъ дачахъ впредь при случаяхъ споровъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ никакими прежними писцовыхъ дачъ книгами и всякими разными въ оныхъ пріурочиваніями споровъ ихъ не разнимать, и не рѣшить, а разнимать и рѣшить оные уже единственно планами и межевыми книгами“ (п. 2). Изъ приведенныхъ постановленій о генеральномъ межеваніи оказывается, что этимъ межеваніемъ земли разграничиваются по дачамъ безъ установленія правъ тѣхъ или другихъ лицъ на самыя дачи; что межи генеральнаго межеванія, опредѣляя пространство, окружность, границы дачи, показываютъ, какія земли къ какой дачѣ пріурочиваются; что выданные по генеральному межеванію планы и межевыя книги должны служить основаніемъ для разрѣшенія споровъ о томъ, къ какой дачѣ какая земля принадлежитъ, и пріурочиванія земель къ той или другой дачѣ не могутъ впредь быть производимы по инымъ даннымъ. При такомъ значеніи генеральнаго межеванія, проведенныхъ при этомъ межеваніи межъ и выданныхъ по этому межеванію плановъ, въ спорахъ земельныхъ, насколько права и притязанія на землю связаны съ понятіемъ о дачѣ, о пріуроченіи земли къ той или другой дачѣ, настолько межи генеральнаго межеванія и выданные по этому межеванію планы должны опредѣлять предѣлы правъ спорящихъ въ отношеніи пространства и границъ. Но, не утверждая дачъ къ владѣльцамъ, не установляя права опредѣленнаго лица на дачу, не предрѣшая вопросовъ о правѣ одного или многихъ лицъ на одну дачу, генеральное межеваніе не устраняло и возможности измѣненій въ лицѣ собственниковъ дачи вслѣдствіе передачи правъ однимъ другому и вообще вслѣдствіе перехода права собственности на земли всѣми законными способами, не исключая и пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія на основаніи 533 ст. X Т. I ч. Что право на земли въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ могло и послѣ генеральнаго межеванія быть пріобрѣтаемо по десятилѣтней давности владѣнія, это подтверждается прежде всего Высочайшимъ указомъ 22 сентября 1808 года (Первое Полное Собраніе Законовъ № 23282), гдѣ узаконенія о десятилѣтней давности поставлены на ряду съ правилами о силѣ межевыхъ книгъ и плановъ, какъ общіе коренные законы, всякое прикосновеніе къ которымъ можетъ подать поводъ къ размноженію тяжебъ и тѣмъ поколебать собственность владѣній, законами окончательно утвержденныхъ. Возможность пріобрѣтенія правъ по земской давности на земли послѣ генеральнаго межеванія прямо указана въ ст. 1150 Т. X ч. 3, а именно въ этой статьѣ, помѣщенной въ ряду правилъ о порядкѣ судебнаго разбирательства споровъ, предъявленныхъ владѣльцами при спеціальномъ размежеваніи, говорится, что къ утвержденію правъ владѣнія должны служить доказательствами по обмежеваннымъ въ генеральное межеваніе дачамъ не только особо поименованные документы, планы и межевыя книги, но и безспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванія и давность владѣнія. Что законъ допускаетъ пріобрѣтеніе правъ по давности владѣнія не только на цѣлую дачу, генерально-обмежеванную, но и на часть дачи, это вытекаетъ изъ 1158 ст. Т. X ч. 3, въ которой относительно дачъ, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ единственное владѣніе, высказано, что эти дачи, если послѣ генеральнаго межеванія въ нихъ образовалось общее и даже чрезполосное владѣніе, разверстываются на основаніи

общихъ законовъ вотчиннаго судопроизводства по крѣпостямъ и давности. Касаясь дачъ, которыя замежеваны въ единственное владѣніе, но въ которыхъ впослѣдствіи образовалось общее владѣніе, и предписывая разверстывать такія дачи по крѣпостямъ и давности, приведенный законъ, очевидно, предусматриваетъ и освящаетъ пріобрѣтеніе права на часть дачи по давности владѣнія послѣ генеральнаго межеванія. Всѣ приведенные выводы изъ межевыхъ законовъ имѣютъ существенное значеніе для истолкованія 563 ст. Т. X ч. I. Если межа генеральнаго межеванія опредѣляетъ лишь, какія земли къ какой дачѣ пріурочиваются, но не указываетъ, кому принадлежатъ эти земли и не препятствуетъ переходу права собственности на эти земли всѣми установленными закономъ способами, въ томъ числѣ и по давности владѣнія, то слова 563 ст. X Т. I ч. „межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія“ имѣютъ тотъ лишь смыслъ, что установленное генеральнымъ межеваніемъ распредѣленіе земель по дачамъ, пріуроченіе земли къ той или другой дачѣ не можетъ быть измѣнено по давности владѣнія, которая остается безъ всякаго вліянія на направленіе межи, въ качествѣ границы, отдѣляющей одну дачу отъ другой. Какъ отчужденіе части земли изъ дачи владѣльцемъ ея не влечетъ за собою перестановки межи генеральнаго межеванія, такъ и утрата собственникомъ дачи права на часть земли вслѣдствіе пріобрѣтенія другимъ лицомъ права собственности на эту землю по давности владѣнія не имѣетъ послѣдствіемъ измѣненія направленія межи. Въ обоихъ случаяхъ межа генеральнаго межеванія остается въ прежнемъ своемъ положеніи, опредѣляя границу дачи и продолжая по-прежнему указывать, что тѣ земли почитаются пріуроченными къ этой дачѣ, несмотря на перемѣну въ лицѣ собственника. Дальнѣйшее указаніе разсматриваемой 563 ст. X Т. I ч. о невозможности разрушать давностію и права, соединенныя съ постановленіемъ межъ генеральнаго межеванія, также не устраняетъ права на пріобрѣтеніе по давности владѣнія земли въ дачѣ, генералвно обмежеванной. Съ проведеніемъ межъ генеральнаго межеванія, разграничивающихъ земли по дачамъ, соединены права лишь настолько, насколько эти права вытекаютъ или выводятся изъ понятія о самой дачѣ, насколько они связаны съ пріуроченіемъ земли къ этой именно дачѣ. Посему, если собственникъ одной дачи, не имѣя намѣренія завладѣть землею въ другой дачѣ, распространяетъ свое владѣніе за предѣлы межи на землю въ другой дачѣ исключительно вслѣдствіе ошибочнаго пріурочиванія имъ этой земли къ своей дачѣ, то, какова бы ни была продолжительность владѣнія, оно съ одной стороны еще не установляетъ права владѣльца на землю въ сосѣдней дачѣ, а съ другой стороны не разрушаетъ правъ собственника той дачи, къ которой эта земля пріурочена генеральнымъ межеваніемъ, такъ какъ въ подобномъ случаѣ притязанія на землю выводятся только изъ пріуроченія земли къ дачѣ, а распредѣленіе земель по дачамъ должно оставаться непоколебимымъ, соотвѣтственно тѣмъ пріуроченіямъ, которыя установлены по генеральному межеванію. Но проведеніе межъ генеральнаго межеванія вовсе не касается правъ, установившихся независимо отъ понятія о дачѣ, отъ пріуроченія земли къ той или другой дачѣ. Вслѣдствіе сего, если владѣніе землею въ дачѣ генерально обмежеванной происходитъ не въ силу ошибочнаго представленія владѣльца о принадлежности этой земли къ другой дачѣ, а съ сознаніемъ о принадлежности земли къ той именно дачѣ, къ которой земля пріурочена по генеральному межеванію, или безъ всякаго соотношенія къ пріуроченію земли къ той или другой дачѣ, то юридическія послѣдствія, вытекающія изъ такого владѣнія, не имѣютъ никакой связи съ правами, соединенными съ разграниченіемъ земель по дачамъ на основаніи генеральнаго межеванія, и, слѣдовательно, эти права не препятствуютъ наступленію вытекающихъ изъ 533 ст. X Т. 1 ч. послѣдствій означеннаго владѣнія. Въ этомъ случаѣ пріобрѣтенное по давности владѣнія право на землю въ опредѣленной дачѣ, будетъ ли это право принадлежать участнику владѣнія въ сосѣдней дачѣ, или постороннему лицу, не можетъ быть признано разрушающимъ права, соединенныя съ постановленіемъ межи генеральнаго межеванія, точно также какъ не разрушаются эти послѣднія права установленіемъ права на землю по купчей крѣпости или по другому

акту, кто бы ни былъ пріобрѣтателемъ земли по акту,—владѣлецъ сосѣдней дачи, или постороннее лицо. Изложенныя соображенія и указанные выводы не противорѣчатъ послѣдней части 563 ст. Т. X ч. I, поясняющей сущность правъ, соединенныхъ съ постановленіемъ межъ генеральнаго межеванія. Въ этомъ поясненіи хотя и указано, что межи опредѣляютъ пространство владѣній, но это послѣднее выраженіе не можетъ быть взято отдѣльно отъ остальныхъ словъ того же поясненія, въ которомъ далѣе говорится о границахъ владѣнія въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ, и о разрѣшеніи межевыми законами споровъ объ этихъ границахъ въ отношеніи окружности дачи. При сопоставленіи словъ „пространство владѣнія“ съ прочими словами послѣдней части 563 ст., а также въ виду 2 ст. Свод. Закон. Меж., постановляющей, что генеральное межеваніе производится для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ, безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, представляется несомнѣннымъ, что подъ опредѣленіемъ межами генеральнаго межеванія пространства владѣній разумѣется опредѣленіе пространствѣ владѣній лишь настолько, насколько оно связано съ понятіемъ о пространствѣ и окружности дачи, о владѣніи землями въ извѣстной дачѣ, отграниченной отъ другихъ межами генеральнаго межеванія, о пріуроченіи земель въ той или другой дачѣ. Посему и послѣдняя часть 563 ст. Свод. Зак. Гражд. не устраняетъ возможности пріобрѣтенія по давности владѣнія права на землю въ чужой дачѣ съ тѣмъ лишь, чтобы при этомъ межа генеральнаго межеванія не измѣнялась, не перемѣщалась, чтобы не нарушалась окружность дачи, установленная тѣми межами, чтобы земли оставались пріуроченными къ тѣмъ дачамъ, къ которымъ примежеваны по гененеральному межеванію. Вышеприведенныя соображенія о значеніи 563 стат. Тома X ч. I подтверждаются и состоявшимся по дѣлу Бекъ В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 3 го апрѣля 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которое положено распубликовать, какъ долженствующее служить примѣромъ въ дѣлахъ, подобныхъ дѣлу Бекъ, и которое посему, согласно 67 ст. Зак. Осн., имѣетъ силу закона. Въ этомъ В ы с о ч а й ш е м ъ повелѣніи, изложенномъ въ примѣч. къ 563 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1868 и 1876 годовъ, разъяснено, что 563 ст. воспрещаетъ собственно нарушеніе давностію владѣнія межъ генеральнаго межеванія и не относится до законнаго перехода частей таковыхъ владѣній отъ одного собственника къ другому безъ нарушенія этихъ межъ. По дѣламъ, доходившимъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, Гражд. Кассац. Департаментъ, неоднократно (рѣш. 1870 года № 901; 1871 года № 470; 1872 года № 1238; 1873 года № 471; 1874 года № 839) пояснялъ 563 ст. ч. I X Тома въ томъ смыслѣ, что „отъ дѣйствія земской давности не изъемлется и владѣніе землею въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ“; что „по буквальному смыслу 563 ст. Т. X ч. I межевая черта дачи, генерально обмежеванной, остается ненарушимою и не можетъ быть измѣнена или перенесена въ случаѣ пріобрѣтенія силою земской давности участка земли внутри или на границѣ обмежеванной дачи“, и что „законъ, установляя непоколебимость границъ такихъ дачъ, не взялъ сіи дачи отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, въ томъ числѣ и дѣйствіемъ земской давности, ибо ненарушимость границъ нисколько отъ того не поколеблется, если въ силу давностнаго владѣнія, по акту укрѣпленія, или на иномъ основаніи, вся генерально-замежеванная дача или часть оной, внутри или на самой границѣ, перейдетъ къ другому владѣльцу; въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія нисколько не измѣнятся, они не уничтожатся давностію владѣнія, останутся по прежнему неприкосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ, генерально-замежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ въ сихъ дачахъ можетъ всѣми законными способами увеличиваться и уменьшаться“. Приведенное разъясненіе 563 ст. Т. X ч. I, касающееся и земель, лежащихъ по самой межѣ генеральнаго межеванія, примѣнялось Правительствующимъ Сенатомъ, какъ видно изъ перечисленныхъ рѣшеній, и къ такимъ дѣламъ, въ которыхъ споръ о землѣ, прилегающей къ самой межѣ, шелъ между владѣльцами сосѣднихъ дачъ (наприм., рѣш. 1871 года № 470). По настоя-

щему дѣлу возраженіе отвѣтчика графа Чернышова-Кругликова о давностномъ владѣніи его отыскиваемаго Шиповымъ землею на правѣ полной собственности отстранено Московскою Судебною Палатою, по 563 ст. ч. I Т. X, исключительно на томъ основаніи, что эта земля непосредственно прилегаетъ къ межѣ генеральнаго межеванія. Между тѣмъ, въ виду вышеизложенныхъ разъясненій 563 ст. X Т. I ч., одно нахожденіе спорной земли вдоль самой межи генеральнаго межеванія не исключаетъ возможности пріобрѣтенія права собственности на эту землю по давности владѣнія даже со стороны владѣльца сосѣдней дачи. Посему, усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушеніе 563 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 563 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

100.—1878 г. мая 1 дня (*). *По вопросу о разъясненіи порядка сношенія при исполненіи 25 § уст. акц. зем. банковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ 25 § устава Нижегородско-Самарскаго земельнаго банка (распубликованномъ въ № 34 Соб. Узак. 1877 г.), между прочимъ, сказано: „сумму-вырученную на торгахъ, сверхъ слѣдующихъ банку платежей, правленіе бан, ка отсылаетъ въ надлежащее присутственное мѣсто для выдачи оной по принадлежности. Если же на имѣніи окажутся надлежащимъ образомъ обезпеченныя претензіи, либо на имѣніе или на вырученную сумму будетъ обращено взысканіе въ установленномъ порядкѣ, то сумма, вырученная на торгахъ сверхъ слѣдующихъ банку платежей и причитающаяся на пополненіе означенныхъ претензій и взысканій, должна быть отсылаема въ надлежащее установленіе, по полученіи о семъ требованія его, а до заявленія такого требованія помянутая сумма должна быть оставляема на храненіи въ самомъ банкѣ съ извѣщеніемъ того установленія, по распоряженію котораго наложено на имущество запрещеніе или обращено взысканіе на имѣніе, либо на вырученную сумму". При продажѣ 15 декабря 1876 года съ публичнаго торга заложеннаго въ Нижегородско Самарскомъ земельномъ банкѣ просроченнаго имѣнія умершаго тайнаго совѣтника Эссена, при селѣ Аладинѣ, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губ., выручено было излишнихъ 2833 р. 29 к., и правленіе банка, согласно вышеупомянутому 25 § своего устава, извѣстило о семъ 25 января 1877 г. Тамбовскій Окружный Судъ и просило Судъ увѣдомить, подлежатъ ли деньги эти отсылкѣ въ судъ или же онѣ имѣютъ быть выданы непосредственно наслѣдникамъ г. Эссена; но предсѣдатель суда при повѣсткѣ отъ 8 февраля 1877 г. возвратилъ правленію банка означенное его извѣщеніе съ объявленіемъ, что, на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Суд., банкъ можетъ обращаться въ судъ не иначе, какъ чрезъ повѣреннаго или уполномоченнаго, и притомъ въ формѣ прошенія. Правленіе банка довело о семъ до свѣдѣнія министерства финансовъ, присовокупивъ къ сему, что въ виду упомянутаго распоряженія предсѣдателя Тамбовскаго Окружнаго Суда, для правленія банка становится невозможнымъ исполненіе § 25 устава банка, вслѣдствіе чего банкъ не принимаетъ на себя отвѣтственности за убытки, могущіе произойти отъ промедленія въ выдачѣ, по принадлежности, излишне вырученныхъ на торгахъ денегъ. Впослѣдствіе возникшей по настоящему предмету между министерствами финансовъ и юстиціи переписки тайный совѣтникъ Шамшинъ обратился нынѣ къ министру юстиціи съ просьбою предложить указанный правленіемъ Нижегородско Самарскаго земельнаго банка случай отказа Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ исполненія требованія сего банка на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы имъ дано было надлежащее разъясненіе судебнымъ установленіямъ по сему предмету. Руководствуясь п. IV В ы с о ч а й ш е утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня

*) Дѣло это разсмотрѣно въ распоряд. засѣданіи.

1877 г. мнѣнія Государст. Совѣта о новомъ штатѣ Кас. Деп. Правит. Сената и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. (Сбор. Узак. и расп. пр. 1877 г. № 58 ст. 787), министръ юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору Гр. Касс. Д-та возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о порядкѣ сношеній земельныхъ банковъ съ судебными установленіями при отсылкѣ въ сіи послѣднія, согласно § 25 устава зем. банковъ по изд. 1877 г., денегъ, вырученныхъ продажею заложенныхъ въ банкахъ имуществъ сверхъ суммы банковаго долга, предложить на разсмотрѣніе Правительств. Сената и къ сему присовокупилъ, что первымъ Съѣздомъ представителей земельныхъ банковъ возбуждаемо было ходатайство вообще объ упрощеніи порядка сношеній сихъ банковъ съ судебными установленіями и что по сему предмету въ отзывѣ министерству финансовъ имъ заявлено было, что порядокъ сношеній коммерческихъ учрежденій съ судебными мѣстами разъясненъ послѣдовавшимъ о семъ 16 мая 1872 г. указомъ Правит. Сената, распубликованнымъ во всеобщее свѣдѣніе (Собр. Узак. и расп. прав. 1872 г. № 40 ст. 364), коимъ и надлежитъ руководствоваться правленіямъ банковъ въ сношеніяхъ съ судебными установленіями. Во исполненіе сего ордера г. министра юстиціи, Оберъ Прокуроръ о вышеизложенномъ предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 27 ст. Уст. Гр. Судопр., разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Правило это, по буквальному смыслу онаго, примѣнимо лишь къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ общества, товарищества и компаніи ищутъ или отвѣчаютъ на судѣ въ защиту своихъ интересовъ, т.-е. являются на судъ какъ тяжущіяся стороны; но кромѣ сего, въ уставахъ земельныхъ банковъ (Высочайше утвер. 8 апрѣля 1872 г. уставы земельныхъ банковъ Тульскаго и Полтавскаго, служащіе, на основаніи Высочайше утверж. 31 мая 1872 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, образцами при утвержденіи уставовъ другихъ подобныхъ банковъ) предвидѣна (§ 74) возможность веденія правленіями сихъ банковъ съ судебными мѣстами переписки, касающейся не собственно защиты интересовъ банковъ на судѣ, а вообще управленія дѣлами банковъ, и на этотъ случай въ Высочайше утвержд. Уставѣ о гербовомъ сборѣ (§ 44), —каковое узаконеніе состоялось 17 апрѣля 1874 года, т.-е. послѣ вышеприведеннаго въ предложеніи Оберъ Прокурора указа Правительств. Сената по 1 Департ. отъ 16 мая 1872 года (Собр. Узак. 1872 г. № 40 ст. 364),—постановлено, что не подлежатъ гербовому сбору: „письменныя сношенія, которыя частныя лица и учрежденія обязаны, на основаніи общихъ законовъ и особыхъ уставовъ, вести съ правительственными установленіями по дѣламъ сихъ установленій". Очевидно, что засимъ въ подобномъ случаѣ, т.-е. когда банки чрезъ правленія свои входятъ въ сношеніе съ судебными мѣстами не въ качествѣ тяжущихся сторонъ, а лишь по возложенной на нихъ уставами обязанности управленія дѣлами своими, не можетъ имѣть никакого примѣненія 27 ст. Уст. Гр. Суд., и что, слѣдовательно, и въ данномъ дѣлѣ, въ которомъ правленіе Нижегородско Самарскаго земельнаго банка вошло въ сношеніе съ Тамбовскимъ Окружнымъ Судомъ вслѣдствіе установленнаго въ 25 § устава банка правилъ касательно суммы, выручаемой чрезъ продажу имѣнія сверхъ числившагося на ономъ долга, правленіе банка не было обязано явиться на судъ въ порядкѣ, 27 ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ, и имѣло право обратиться въ оный въ формѣ сношенія, указанной въ 74 § устава банка. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ разъясненіи, для надлежащаго руководства, дать знать Тамбовскому Окружному Суду указомъ, каковые на сей же конецъ послать циркулярно во всѣ прочіе окружные суды и судебныя палаты, а копію съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

101.—1878 г. мая 1 дня. (*) *По предложенію Оберъ Прокурора относительно разъясненія порядка отмѣтки въ крѣпостныхъ реестрахъ данныхъ на имѣнія, поступающія въ собственность земельныхъ банковъ по неуспѣшности торговъ на оныя.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Министерство финансовъ сообщило министерству юстиціи, что, на основаніи 27 § уст. акц. зем. банковъ, при неуспѣшности перваго торга на заложенное въ банкѣ и просроченное имѣніе, назначается вторичный, послѣдній торгъ, черезъ двѣ недѣли, и если на этомъ торгѣ никто не предложитъ, сверхъ суммы долга, цѣны, равной всѣмъ платежамъ, слѣдующимъ банку съ продаваемаго имѣнія, а равно казеннымъ и земскимъ недоимкамъ, то оно поступаетъ въ полную собственность банка, который обязанъ продать это имѣніе въ теченіе полугода за свой счетъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ. Примѣненіе этого параграфа представляетъ на практикѣ, по объясненію правленій нѣкоторыхъ земельныхъ банковъ, слѣдующія неудобства и затрудненія: 1) въ виду заключающагося въ § 27 противорѣчія между понятіемъ о полной собственности въ смыслѣ, опредѣленномъ ст. 420—423 Зак. Гр. Т. X ч. I, и обязанностію банка продать эту полную собственность въ теченіе извѣстнаго времени, одни изъ старшихъ нотаріусовъ, давая преимущественное значеніе словамъ „въ полную собственность банка“, не разрѣшаютъ продажи имѣнія, оставшагося за банкомъ, на основаніи § 27, иначе, какъ по вводѣ правленія банка во владѣніе онымъ; другіе же старшіе нотаріусы, напротивъ, отказываютъ въ отмѣткѣ въ крѣпостныхъ реестрахъ данныхъ, написанныхъ на имя правленія, по причинѣ усматриваемаго сими нотаріусами отсутствія въ существующей редакціи § 27 понятія о полной собственности: 2) вслѣдствіе того, что имѣніе поступаетъ не въ завѣдываніе банка, а въ полную собственность, старшіе нотаріусы требуютъ, чтобы лежащій на имѣніи долгъ былъ весь погашенъ самимъ банкомъ при переходѣ имѣнія въ его собственность, такъ какъ принадлежащее банку имѣніе не можетъ состоять въ залогѣ въ томъ же банкѣ; для исполненія же сего требованія банкъ вынужденъ изъять изъ обращенія закладные листы на соотвѣтственную сумму той именно серіи, изъ коей выдана была ссуда подъ имѣніе. За таковымъ погашеніемъ долга имѣніе можетъ быть продано не иначе, какъ за наличныя деньги, и притомъ чрезъ продажу эту не только долженъ быть покрытъ долгъ по первоначально выданной ссудѣ, но и крѣпостныя пошлины и другіе расходы по переходу имѣнія въ собственность банка; а, между тѣмъ, продажа имѣній при отсутствіи для покупщиковъ права пріобрѣсти оныя съ переводомъ долга встрѣчаетъ большія затрудненія по недостатку желающихъ пріобрѣсти сіи имущества, такъ какъ не всякій изъ нихъ въ состояніи внести сполна всю покупную сумму наличными деньгами, ограниченный же кругъ покупателей при обязанности банка продать имущество въ шестимѣсячный срокъ неизбѣжно роняетъ покупную цѣну имущества. Вслѣдствіе сего министерство финансовъ проситъ о разъясненіи нотаріальнымъ установленіямъ, что возлагаемая на земельные банки § 27 ихъ уставовъ обязанность продажи оставшихся за ними имѣній въ теченіе полугода не должна служить препятствіемъ къ отмѣткѣ въ крѣпостныхъ реестрахъ данныхъ на эти имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе: во-1) что переводъ на покупателей оставшихся за банками имѣній долговъ по ссудамъ, подъ оныя выданныя, дѣйствительно бы облегчилъ продажу сихъ имѣній; во 2) что погашеніе сихъ долговъ самими банками при поступленіи къ нимъ означенныхъ имѣній обуславливаетъ изъятіе изъ обращенія закладныхъ листовъ на соотвѣтственную сумму, а, между тѣмъ, поступленіе имѣнія въ собственность банка не дѣлаетъ еще необходимымъ сокращеніе количества закладныхъ листовъ въ обращеніи, ибо перешедшее въ собственность банка имѣніе, вмѣстѣ съ прочимъ его до-

*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

стояніемъ, служило бы по прежнему обезпеченіемъ закладныхъ листовъ, и въ 3) что покупателю такого имѣнія банкъ могъ бы выдать новую ссуду, министерство финансовъ полагаетъ, что при поступленіи имѣній въ собственность банковъ, на основаніи § 27 ихъ уставовъ, нѣтъ надобности въ погашеніи долговъ, числящихся на оныхъ по ссудамъ, выданнымъ изъ банковъ, и что засимъ при продажѣ таковыхъ имѣній съ соблюденіемъ правилъ, въ § 27 изложенныхъ, та часть долга, сроки уплаты коей, согласно условіямъ ссудъ, еще не наступили, можетъ быть переведена на покупателя. Означенные возбужденные министерствомъ финансовъ вопросы министръ юстиціи, на основаніи п. IV Высочайше утвержд. 12/22 іюня 1877 г. мнѣнія Государствен. Совѣта о новомъ штатѣ Кас. Деп. Правительствующаго Сената и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. (Собр. Узак. и распор. прав. 1877 г. № 58 ст. 787) поручилъ Оберъ-Прокурору Гражд. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената предложить на обсужденіе сего департамента.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената отзывъ министерства финансовъ касается двухъ вопросовъ: а) слѣдуетъ ли въ крѣпостныхъ реестрахъ дѣлать отмѣтки данныхъ на имѣнія, поступившія въ собственность земельныхъ акціонерныхъ банковъ на основаніи 27 § устава сихъ банковъ, и б) можно ли при продажѣ сихъ имѣній банковъ, съ соблюденіемъ правилъ, въ 27 § устава изложенныхъ, переводить на покупателя ту часть долга, сроки уплаты коей еще не наступали. Обращаясь къ первому вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Временныхъ Правилъ 1867 года для руководства при примѣненіи Положенія о нот. части (Собр. Узак. 1867 г. № 91) и дополненія къ нимъ, въ № 28 Собр. Узак. и распор. прав. 1874 г. припечатанномъ, на продаваемыя съ публичныхъ торговъ недвижимыя имѣнія, заложенныя въ частныхъ и общественныхъ банкахъ и въ городскихъ и частныхъ кредитныхъ обществахъ, совершаются или купчія крѣпости или данныя, сообразно правиламъ уставовъ этихъ обществъ или банковъ. Если же въ уставѣ общества или банка форма крѣпостного акта въ точности не опредѣлена, то на продаваемыя имъ съ публичныхъ торговъ имѣнія совершаются данныя по правиламъ пунктовъ а и б 32 статьи вышеупомянутыхъ правилъ. По силѣ этой 32 статьи данныя совершаются нотаріусомъ и представляются старшему нотаріусу не для утвержденія, но лишь для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ. Въ § же 177 Нотаріальнаго Положенія сказано, что по утвержденіи акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество вписываются въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ: имя, отчество и фамилія пріобрѣтателя и родъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю. Имѣя въ виду сіи узаконенія и принимая во вниманіе, что, по 27 § устава акц. зем. банковъ, при неуспѣшности вторичнаго, послѣдняго торга, продаваемыя, по неисправности заемщиковъ, имѣнія поступаютъ, какъ сказано въ семъ §, въ полную собственность банковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помянутые банки должны быть признаваемы тѣми пріобрѣтателями сказанныхъ имѣній, о переходѣ къ коимъ права собственности на сіи имѣнія должна быть сдѣлана надлежащая отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. То обстоятельство, что земельные банки по приведенному 27 § устава ихъ обязаны оставшіяся за ними, по неуспѣшности вторичнаго торга, имѣнія заемщиковъ продать въ теченіе полугода за свой счетъ, съ торговъ или по вольной цѣнѣ, нисколько не препятствуетъ считать сіи имѣнія поступившими въ собственность банковъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, съ одной стороны употребленное въ означенномъ 27 § выраженіе „поступаетъ въ полную собственность“ не имѣло бы никакого значенія, а съ другой—слѣдовало бы допустить, что помянутыя имѣнія со времени вторичнаго неуспѣшнаго на оныя торга и до продажи ихъ въ теченіе полугода банками остаются безъ собственника, что невозможно. Что касается второго изъ двухъ вышеприведенныхъ вопросовъ, министерствомъ финансовъ возбужденныхъ, о томъ, что при поступленіи,

согласно 27 § уст. зем. акц. банковъ, заложенныхъ имѣній, по неуспѣшности вторичнаго торга, въ полную собственность банковъ, представляется неудобнымъ погашеніе самими банками долговъ по ссудамъ, подъ имѣнія сіи выданнымъ, то, принимая во вниманіе, что, по 1184 и 1185 ст. Уст. Гр. Суд., при продажѣ заложеннаго имѣнія допускается числящійся на оном по залогу долгъ переводить на покупщика, но что ни въ этихъ правилахъ Уст. Гр. Суд., ни въ уставѣ земельныхъ акціонерныхъ банковъ не установлено, чтобы и въ томъ случаѣ, когда имѣніе, при неуспѣшности вторичнаго, послѣдняго торга, остается никому непроданнымъ и поступаетъ въ полную собственность банка, выдавшаго подъ оное ссуду, долгъ по этой ссудѣ былъ переводимъ на тотъ же банкъ, т.-е. не на покупщика, а на самого залогодержателя, получившаго заложенное имѣніе за ссуду въ свою собственность, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ относительно освобожденія земельныхъ банковъ отъ погашенія долговъ по ссудамъ самими банками, при поступленіи заложенныхъ имѣній по неуспѣшности послѣднихъ торговъ, въ собственность банковъ, не разрѣшается дѣйствующими законами. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что возлагаемая на земельные банки 27 § ихъ устава обязанность продажи оставшихся за ними имѣній въ теченіе полугода не должна служить препятствіемъ къ отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ данныхъ на эти имѣнія; ходатайство же министерствомъ финансовъ о разъясненіи относительно погашенія долговъ, числящихся на такихъ имѣніяхъ по ссудамъ изъ банковъ, признать неподлежащимъ удовлетворенію

102.—1878 г. мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Куракина, дѣйствительнаго студента Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору 27 іюня 1873 г. князь Куракинъ запродалъ купцу Ивану Жигачеву за 15000 р. базарную площадь въ с. Преображенскомъ и участки земли въ указанныхъ въ договорѣ границахъ, всего 13 1/4 десят., съ условіемъ, что если по измѣренію окажется этой земли больше, то князь Куракинъ обязуется уступить ее Жигачеву съ платою за десятину 150 руб. 22-го апрѣля 1874 года князь Куракинъ выдалъ Жигачеву купчую крѣпость на эту землю. Въ купчей показано: 22 десят. 648 саж., цѣна 15000 р. Того же числа заключено между ними условіе въ подтвержденіе условія 27-го іюня 1873 года въ томъ, что въ уплату за землю (22 десят. 648 саж.), проданную Жигачеву по купчей крѣпости, получено отъ него 15000 руб., которые были условлены на 13 1/4 десят.; полученіе же денегъ за остальное сверхъ этого количество десятинъ отсрочивается до утвержденія на этихъ проданныхъ участкахъ спеціальныхъ межъ, причемъ должна быть принята въ расчетъ условленная прежде цѣна 150 р. за каждую десятину, сколько ихъ найдется при измѣреніи всѣхъ угодій, сверхъ 7 1/4 дес., предположенныхъ за исключеніемъ кладбища съ поселкомъ церковниковъ и двухъ десятинъ уступки изъ неудобныхъ мѣстъ безъ платы. Послѣ того повѣренный князя Куракина, дѣйствительный студентъ Драгомановъ, предъявилъ 9 сентября 1875 года въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Жигачеву, объясняя, что по купчей крѣпости Жигачевъ уплатилъ 15000 рублей только за 13 1/4 дес. земли; что всей земли, по утвержденіи 15-го іюля 1874 года межъ, оказалось 23 дес. 725 саж., въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе губернскаго землемѣра отъ 30 декабря 1874 г., и что за излишнюю землю, согласно условіямъ 27 іюля 1873 г. и 22 апрѣля 1874 года, Жигачевъ обязанъ уплатить 1500 р., которые и просилъ взыскать съ него съ процентами. Окружный Судъ призналъ искъ доказаннымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Жигачевъ опровергалъ это рѣшеніе тѣмъ, что условіе 27 іюня 1873 г. измѣнено въ купчей крѣпости и что оно во всякомъ случаѣ, какъ имѣющее цѣлью утайку дѣйствительной цѣны проданнаго имущества, ничтожно, за силою 1529 ст. 1 ч. X Т., такъ

какъ клонится ко вреду государственной казны. Палата нашла, что буквальный смыслъ позднѣйшаго домашняго условія (отъ 22 апрѣля 1874 г.) не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и по совершеніи купчей крѣпости покупщикъ и продавецъ имѣли въ виду, сообразно съ своимъ первоначальнымъ соглашеніемъ, опредѣлить цѣну проданнаго имущества, сверхъ показанной въ купчей крѣпости, по расчету 150 р. за каждую десятину, сколько ихъ найдется при измѣреніи всѣхъ угодій, „сверхъ 7 ¼ дес., предположенныхъ за исключеніемъ кладбища съ поселкомъ церковниковъ и 2 дес. уступки изъ неудобныхъ мѣстъ безъ платы". Соглашеніе контрагентовъ объ уплатѣ за проданную землю, сверхъ показанной въ купчей цѣны, имѣетъ своимъ предметомъ воспрещенное закономъ сокрытіе цѣны имѣнію (Т. V Уст. о пошл. ст. 396), влекущее за собою ущербъ въ количествѣ крѣпостныхъ пошлинъ, слѣдующихъ въ доходъ казны. Подобные договоры и обязательства, по силѣ 1529 ст. I ч. X Т., ничтожны, какъ клонящіеся ко вреду государственной казны, и не налагаютъ, въ виду ст. 569 X Т. I ч., на договаривающихся обязанности исполнить ихъ. На этомъ основаніи Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный князя Куракина объясняетъ: 1) что условіе 22 апрѣля 1874 г., выданное, какъ это установлено и Палатою послѣ совершенія купчей крѣпости, не можетъ быть признано уничтоженнымъ ею и налагаетъ на Жигачева, согласно 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. I, обязанность исполнить; 2) что Палата, въ нарушеніе 1536 ст. Т. X ч. I, извратила точный и буквальный смыслъ этого условія и, не разсмотрѣвъ купчей крѣпости, нарушила 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Палата неправильно истолковала и примѣнила 1529 ст. Т. X ч. I, которая не предусматриваетъ случая недоплаты крѣпостныхъ пошлинъ; послѣдствія такого случая указаны въ приведенной Палатою 396 ст. Т. V Уст. о пошл., которая также неправильно примѣнена Палатою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, установивъ тотъ фактъ, что условіе 21 апрѣля 1874 г. имѣло цѣлью сокрытіе цѣны имѣнію, проданному княземъ Куракинымъ Жигачеву, признала, что условіе это, какъ клонящееся ко вреду государственной казны, ничтожно по силѣ 1529 ст. ч. I X Т. Этотъ выводъ Палаты представляется неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ ст. 396 Т. V Уст. о пошл., на которую ссылается Палата въ своемъ рѣшеніи, постановлено правило, по которому участвующіе въ переходѣ имѣнія обязаны при совершеніи акта объявлять истинную цѣну оному по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлинъ. Ограждая, такимъ образомъ, интересы казны, законъ подвергаетъ виновныхъ въ причиненіи казнѣ ущерба только денежному штрафу, не уничтожая вовсе пріобрѣтенныхъ ими по договору правъ. Въ виду этого спеціальнаго закона 5 п. ст. 1529 Т. X ч. I къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть примѣненія. Находя по симъ соображеніямъ, что Палата, примѣнивъ 5 п. 1529 ст. I ч. Т. X къ условію, заключенному 22 апрѣля 1874 г. кн. Куракинымъ съ Жигачевымъ, нарушила прямой смыслъ этой стат., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 5 п. 1529 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой департ. той же Палаты.

103.—1877 года мая 3 го дня. *По прошенію потомственной почетной гражданки Анны Добрыниной объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Яковъ Стронинъ, имѣющій въ слободѣ Троицкой домъ и лавку, построенные на принадлежащей ему усадьбѣ окнами и крыльцомъ на площадь, составляющую собственность жены потомственнаго почетнаго гражданина Добрыниной, обратившись къ Мировому Судьѣ съ заявленіемъ, что управляющій дѣлами Добрыниной началъ строить на той же площади лавки, загораживающія входъ и выходъ для дома Стронина, просилъ о воспре-

щеніи Добрыниной возведенія помянутыхъ построекъ. Корочанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по указу Правительствующаго Сената отъ 3 февраля 1875 года за № 424, отмѣнившаго рѣшеніе по сему дѣлу Коротякскаго Мирового Съѣзда, нашелъ, что 446 ст. Т. X I ч. говоритъ лишь объ усадебныхъ осѣдлыхъ мѣстахъ, находящихся въ исключительномъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, пользованіи и распоряженіи двухъ сосѣднихъ владѣльцевъ; что, между тѣмъ, по настоящему дѣлу оказывается, что, съ одной стороны, во владѣніи Стронина находится именно такое усадебное осѣдлое мѣсто, а съ другой—во владѣніи Добрыниной находится не осѣдлая усадьба, а ярмарочная и базарная площадь, устроенная для слободы Троицкой съ давнихъ временъ съ входящими въ нее изъ этой слободы улицами и выходящими на площадь лицевою стороною постройками многихъ частныхъ владѣльцевъ, на каковой площади шесть разъ въ году открываются разрѣшенныя правительствомъ ярмарки и существуютъ два раза въ недѣлю базары; что послѣ этого указанная выше 446 ст. Т. X ч. I и всѣ другія статьи того же отдѣла не могутъ быть правильно примѣнены къ возникшему между Добрыниной и Стронинымъ спору; что слобода Троицкая со всѣми ея угодьями и землями, въ томъ числѣ ярмарочною и базарною площадью, принадлежала прежде помѣщику Дурасову въ исключительную собственность, но что затѣмъ законъ 19 февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостей зависимости, ограничилъ принадлежавшія Дурасову права собственности, предоставивъ, между прочимъ, крестьянамъ слободы Троицкой право участія въ пользованіи торговою площадью (43 и 46 ст. Мѣст. Полож.); что если засимъ Добрынина, къ которой перешли права Дурасова, не должна возводить на помянутой площади построекъ, кои преграждали бы частнымъ въ слободѣ собственникамъ, имѣющимъ право общаго съ нею пользованія площадью, свободный проходъ, проѣздъ, а также прогонъ и выпускъ для скота, и лишать ихъ этими постройками свободнаго производства торговли изъ своихъ лавокъ и заведеній, то невозможно не примѣнить того же и къ истцу Стронину, можетъ быть, раньше Добрыниной и даже другихъ владѣльцевъ пріобрѣвшему отъ Дурасова въ слободѣ Троицкой право собственности на извѣстное пространство земли, граничащее съ помянутою площадью, ибо на мѣстѣ каждаго изъ бывшихъ крестьянъ Дурасова, имѣющихъ свои права на площадь, въ настоящее время можетъ явиться и всякій другой и стать по отношенію къ Добрыниной въ такое положеніе, въ какомъ находится Стронинъ. Приходя къ изложенному заключенію, Съѣздъ не отвергаетъ, однако, права Добрыниной застраивать свою площадь и вообще распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, а находитъ лишь, что распоряженіе это не должно выходить изъ предѣловъ, указанныхъ законовъ, и нарушать права другихъ лицъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ признаетъ, что Добрынина имѣетъ право застроить и всю площадь, но только на такомъ разстояніи отъ окружающихъ ее усадебъ и построекъ другихъ частныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и Стронина, которое равнялось бы ширинѣ, установленной для улицъ въ селеніяхъ (Мѣстн. Полож. о крест.). На основаніи изложеннаго Мировой Съѣздъ призналъ ходатайство Стронина о воспрещеніи Добрыниной возведенія построекъ, преграждающихъ ему выѣздъ и выходъ изъ двора и дома, подлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Добрынина проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что Съѣздъ нашелъ непримѣнимыми къ настоящему дѣлу 446 и 447 ст. X Т. ч. I, минуя прямое указаніе, сдѣланное, будто бы, въ указѣ Правительствующаго Сената за № 424 на помянутыя статьи, какъ на законъ, единственно къ данному случаю и примѣнимый, чѣмъ, по мнѣнію просительницы, Съѣздъ нарушилъ какъ сіи постановленія, такъ и 813 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ силу котораго онъ обязанъ былъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу подчиняться сужденію Правительствующаго Сената; 2) что 43 и 46 ст. Мѣстнаго Положенія о крестьянахъ имѣли въ виду лишь установить поземельныя отношенія между временно-обязанными крестьянами (впослѣдствіи собственниками) и ихъ прежними владѣльцами, отъ которыхъ они получили земельный надѣлъ; но истецъ Стронинъ къ средѣ

временно-обязанныхъ крестьянъ, получившихъ надѣлъ отъ прежняго владѣльца слободы Троицкой, не принадлежитъ и никогда не принадлежалъ, по крайней мѣрѣ онъ по дѣлу этого не доказалъ, да и не доказывалъ, какъ равно онъ не доказалъ и даже не утверждалъ того, чтобы владѣемая имъ въ слободѣ Троицкой усадьба принадлежала къ разряду земель, полученныхъ въ надѣлъ отъ помѣщика; что, впрочемъ, и самъ Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не установилъ того положенія, что владѣемое Стронинымъ по смежности съ площадью усадебное мѣсто происходитъ изъ разряда усадебныхъ мѣстъ, полученныхъ крестьянами въ надѣлъ отъ прежняго владѣльца слободы Троицкой, а не установивъ этого положенія, Съѣздъ, по мнѣнію просительницы, не имѣлъ основанія примѣнять къ разрѣшенію настоящаго дѣла 43 и 46 ст. Мѣст. Пол. о поз. устр. крестьянъ; что распространивъ дѣйствіе сихъ статей безразлично на всѣ случаи по спорамъ о торговыхъ площадяхъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ какъ эти статьи, такъ и 9 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, и 3) что Мировой Съѣздъ, рѣшивъ настоящее дѣло по убѣжденію совѣсти, принялъ въ основаніе своего рѣшенія не значеніе и силу представленныхъ сторонами доводовъ, а единственно свое, ни на чемъ неосновательное и не вытекающее изъ объясненій сторонъ, предположеніе, что Стронинъ пріобрѣлъ отъ Дурасова извѣстное пространство земли раньше Добрыниной и другихъ и что по владѣнію этою землею онъ есть преемникъ правъ бывшихъ крестьянъ Дурасова; что, приводя, такимъ образомъ, въ своемъ рѣшеніи не соображенія о значеніи и силѣ представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а предположенія свои о существованіи того или другого факта, на который тяжущіеся не указывали, Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Купеческій сынъ Стронинъ въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи, доказывая правильность рѣшенія Мирового Съѣзда, ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы Добрыниной безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Добрыниной, находитъ прежде всего, что при разрѣшеніи предшествовавшей сему жалобы Стронина на рѣшеніе по этому же дѣлу Коротоякскаго Мирового Съѣзда Правительствующимъ Сенатомъ усмотрѣно было, между прочимъ, неправильное опредѣленіе симъ Съѣздомъ искового требованія Стронина. Съѣздъ отнесся къ этому требованію какъ къ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, тогда какъ искъ Стронина заключается въ домогательствѣ воспретить Добрыниной начатую ею постройку для открытія въ домѣ истца оконъ и крыльца, пущенныхъ на чужой дворъ. При такой квалификаціи искового требованія Правительствующій Сенатъ сослался на 446 и 447 ст. X Т. I ч., но ссылка эта сдѣлана была, очевидно, не съ цѣлью указанія постановленій, на которыхъ Судъ долженъ былъ бы основать свое рѣшеніе по существу дѣла, а въ смыслѣ объясненія лишь Суду, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ рѣшенію его споръ объ упоминаемомъ въ приведенныхъ статьяхъ правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества. Корочанскій Мировой Съѣздъ, подчинившись такому указанію Правительствующаго Сената, установилъ фактъ существованія во владѣніи Добрыниной не усадебнаго мѣста, а ярмарочной и базарной площади, устроенной для слободы Троицкой съ давнихъ временъ со входящими въ оную изъ слободы улицами и выходящими на площадь постройками многихъ частныхъ владѣльцевъ. Засимъ, обратившись для рѣшенія дѣла по существу къ тѣмъ постановленіямъ, коими опредѣляются взаимныя права поземельнаго владѣльца и собственниковъ сельскихъ усадебъ по отношенію къ подобнымъ площадямъ, Съѣздъ вовсе не нарушилъ 446 и 447 ст. Т. X ч. I, признавъ ихъ непримѣнимыми къ факту, который судомъ по принадлежащей ему власти въ данномъ дѣлѣ установленъ. Опредѣленіе приведенныхъ правъ Съѣздъ нашелъ въ 43 и 46 ст. Мѣст. Полож. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Обращаясь къ повѣркѣ правильности заключенія Съѣзда по сему послѣднему предмету, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помянутыя статьи закона, предоставляя владѣльцамъ селеній

право распоряженія существующими въ оныхъ торговыми и базарными площадями, ограничиваютъ это право сохраненіемъ за крестьянами, между прочимъ, свободнаго по нимъ проѣзда и производства торговли изъ выходящихъ на площадь лавокъ и заведеній. Посему заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Добрынина, въ виду приведенныхъ постановленій и перехода къ ней слободы Троицкой съ тѣми правами, какія принадлежали прежнему ея помѣщику, Дурасову, хотя и властна вообще, какъ собственница земли, распоряжаться площадью по своему усмотрѣнію, но не имѣетъ, однако, права преграждать сообщеніе съ площадью выходящимъ на оную лицевою стороною постройкамъ, принадлежащимъ частнымъ собственникамъ, въ томъ числѣ и Стронину, оказывается согласнымъ съ точнымъ смысломъ 43 и 46 статей Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ въ данномъ случаѣ поступилъ согласно и съ 9 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшивъ возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ о гражданскомъ правѣ именно силою того закона, коимъ это право опредѣлено и охранено. Что же касается объясненій просительницы относительно непринадлежности Стронина къ крестьянскому сословію слободы Троицкой и самаго происхожденія принадлежащей ему усадьбы, то объясненія эти, какъ не бывшія въ виду суда, рѣшавшаго дѣло по существу, и приводимыя впервые въ настоящей жалобѣ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Послѣднее указаніе просительницы относится къ нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ привелъ въ соображеніяхъ своихъ предположенія о такихъ фактахъ, которые самими тяжущимися не были на судѣ предъявлены. Но указаніе это не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго значенія, ибо заключеніе Съѣзда о правѣ Стронина на объясненное участіе въ пользованіи площадью наряду съ другими владѣльцами строеній, выходящихъ лицевою стороною на эту площадь, имѣетъ свое самостоятельное основаніе; предположеніе же о времени пріобрѣтенія Строниным усадьбы отъ прежняго помѣщика и о возможности существованія въ слободѣ Троицкой другихъ собственниковъ, которые на мѣстѣ бывшихъ крестьянъ могутъ стать по отношенію къ Добрыниной въ одинаковое со Строниным положеніе, приведено Съѣздомъ лишь какъ примѣрное объясненіе правильности принятаго имъ по настоящему дѣлу заключенія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Добрыниной, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1878 года мая 3 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія товарищества Тульскаго сахаро рафинаднаго завода, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Прусскій подданный Вернекингъ предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ товариществу Тульскаго сахаро-рафинаднаго завода, прося признать это товарищество нарушившимъ выданную Вернекингу 19 декабря 1874 года министерствомъ финансовъ привилегію на изобрѣтенный имъ гидравлическій прессъ и запретить товариществу производство сахара плитками по системѣ Вернекинга посредствомъ означеннаго пресса. Отвѣтчикъ съ своей стороны возражалъ, ссылаясь на документы и свидѣтелей, что прессъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ ему по описанію и чертежамъ самого Вернекинга еще до подачи послѣднимъ 6-го февраля 1873 года прошенія о выдачѣ ему привилегіи, введенъ былъ въ дѣйствіе на заводѣ товарищества по особой съ Вернекингомъ сдѣлкѣ за полученное имъ отъ товарищества вознагражденіе и что посему товарищество въ правѣ пользоваться прессомъ, несмотря на полученную Вернекингомъ привилегію. На этомъ основаніи отвѣтчикъ просилъ отказать Вернекингу въ его искѣ. Московская Судебная Палата, разсматривавшая настоящее дѣло по апелляціи Вернекинга на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, признавъ безспорными тѣ два обстоя-

тельства, что Вернекингъ получилъ привилегію на помянутый гидравлическій снарядъ и что товарищество пользуется имъ на своемъ заводѣ, обратилась затѣмъ къ разрѣшенію слѣдующаго вопроса: можетъ ли товарищество, не домогаясь уничтоженія привилегіи Вернекинга и не предъявляя о семъ иска, не признавать для себя привилегію обязательною. Соображеніе этого вопроса съ 126, 128, 158 и 159 ст. XI Т. Устава о пром. привело Палату къ тому выводу, что „лицо, желающее, подобно товариществу Тульскаго сахарорафинаднаго завода, воспользоваться изобрѣтеніемъ не въ силу уступки ему права пользованія привилегіей на это изобрѣтеніе, а въ силу того, что изобрѣтеніе было извѣстно изъ описанія или введено въ дѣйствіе до подачи прошенія о выдачѣ привилегіи, должно прежде всего достигнуть при посредствѣ судебнаго рѣшенія уничтоженія оной, чего, между тѣмъ, товарищество не домогается. Вслѣдствіе сего не представляется достаточнаго основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, насколько возраженіе отвѣтчика представляется доказаннымъ тѣми документами, которые имъ представлены, и допрашивать выставленныхъ имъ свидѣтелей, ибо и при утвердительномъ даже разрѣшеніи вопроса возраженіе это до уничтоженія привилегіи, о которой производится настоящее дѣло, не можетъ служить опроверженіемъ иска". Поэтому Судебная Палата, на основаніи 125, 126 и 129 ст. XI Тома Устава о промышл., опредѣлила: признать товарищество нарушившимъ привилегію Вернекинга, выданную ему 19 декабря 1874 года на гидравлическій снарядъ для превращенія сахарнаго песка въ плитки, и запретить отвѣтчику производство сахара прессами этой системы. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія товарищества, присяжный повѣренный Шайкевичъ, объясняетъ, что Московская Судебная Палата безъ правильнаго основанія уклонилась отъ разсмотрѣнія документовъ, коими отвѣтчикъ доказывалъ свое особливое, до возникновенія привилегіи пріобрѣтенное имъ отъ самого изобрѣтателя право пользованія гидравлическимъ снарядомъ, и что, съ другой стороны, Палата примѣнила неправильно къ настоящему дѣлу 128, 158 и 159 статьи XI Тома Устава о промышленности и постановила рѣшеніе вопреки 145 ст. того же Устава.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 125 ст. XI Т. Устава о пром., утверждая за пріобрѣтателемъ право собственности на принадлежащее ему изобрѣтеніе, не обязываетъ его испрашивать на оное привилегію. Посему собственникъ изобрѣтенія можетъ, независимо отъ испрошенія привилегіи, уступить другому лицу, по особой сдѣлкѣ, право пользованія изобрѣтеніемъ. Выдача затѣмъ на оное привилегіи сама по себѣ не уничтожаетъ того права, какое пріобрѣтено отъ собственника изобрѣтенія другимъ лицомъ, въ силу состоявшагося между ними особаго по сему предмету соглашенія. Вернекингъ предъявилъ искъ къ товариществу о нарушеніи привилегіи, утверждая, что товарищество присвоило себѣ пользованіе ею произвольно; отвѣтчикъ же въ представленныхъ съ своей стороны возраженіяхъ противъ этого иска сослался на доказательства, удостовѣряющія, по его мнѣнію, что право пользоваться снарядомъ пріобрѣтено товариществомъ отъ Вернекинга по особой съ нимъ сдѣлкѣ. Возраженія эти отвѣтчикъ поддерживалъ на судѣ во все время производства настоящаго дѣла, а истецъ по содержанію ихъ давалъ свои объясненія. Такимъ образомъ, предметомъ настоящаго дѣла является споръ не о привилегіи, а о правѣ товарищества на пользованіе изобрѣтеніемъ Вернекинга независимо отъ привилегіи, уничтоженія которой, какъ установлено самою же Палатою, товарищество не домогается. Посему, разсмотрѣвъ исковое требованіе Вернекинга совокупно съ представленными имъ доказательствами и дополнительными по содержанію возраженій отвѣтчика объясненіями, Палата обязана была въ то же время разсмотрѣть всѣ возраженія и доказательства со стороны послѣдняго и разрѣшить спорный вопросъ, согласно требованію 339 ст. Уст. Граждан. Судопр., на основаніи оцѣнки представленныхъ обѣими сторонами доводовъ. Но Палата, установивъ лишь, что Вернекингъ получилъ привилегію на гидравлическій снарядъ и что товарищество пользуется имъ на своемъ заводѣ, признала отвѣтчика нарушившимъ привилегію, безъ обсужденія тѣхъ возраженій и до-

казательствъ, коими товарищество ограждало на судѣ право свое на пользованіе гидравлическимъ снарядомъ Вернекинга, независимо отъ выданной ему привилегіи. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая жалобу въ этомъ отношеніи повѣреннаго правленія товарищества, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, заслуживающею уваженія и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ содержащихся въ этой жалобѣ указаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Граждан. Судопроиз., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

105.—1878 г. мая 3 дня. *По прошенію повѣр. купцовъ Осипа Фукса и Вольфа Леви, присяжн. повѣрен. Владислава Рубинштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1867 году генералъ-адъютанту Стюрлеру Всемилостивѣйше пожалованъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго маіоратъ изъ нѣсколькихъ фольварковъ. Въ составъ этого маіората назначенъ былъ лѣсной участокъ, принадлежащій къ Козеницкому лѣсничеству въ Радомской губерніи. Управленіе пожалованными имѣніями Стюрлеръ поручилъ Стендеру, снабдивъ его довѣренностью, въ которой, между прочимъ, выражено, что Стюрлеръ уполномачиваетъ Стендера получить отъ правительства вышеупомянутые фольварки и вступить во владѣніе оными, избрать лѣсъ, который долженъ быть присоединенъ къ маіорату, объявить, утвердить или опровергать оцѣнку и исчисленный съ этого лѣса доходъ, получить лѣсъ отъ правительства, подписать протоколы передачи и размежеванія, вступить во владѣніе лѣсомъ и учредить въ ономъ лѣсное хозяйство, управлять и завѣдывать тѣмъ лѣсомъ, продавать изъ онаго деревья и другой лѣсной матеріалъ соотвѣтственно существующимъ правиламъ и получать слѣдуемыя Стрюлеру деньги. На основаніи этой довѣренности Стендеръ въ іюнѣ 1871 года заключилъ съ купцами Фуксомъ и Леви въ Варшавѣ нотаріальный договоръ о продажѣ изъ лѣсной дачи, назначенной къ отводу въ составъ маіората Стюрлера, 2000 деревъ; въ договорѣ, между прочимъ, сказано, что Стендеръ продаетъ на основаніи настоящаго акта изъ вышеупомянутаго лѣса 2000 деревъ изъ числа, какое назначено будетъ къ вырубкѣ, согласно казеннымъ правиламъ, за условленную цѣну по 3 руб. за штуку; что Стендеръ до подписанія сего контракта получилъ отъ Осипа Фукса и Вольфа Леви наличными деньгами 1323 руб., а при составленіи онаго получилъ при нотаріусѣ и свидѣтеляхъ отъ названныхъ покупщиковъ еще 2677 руб., всего же въ счетъ продажной цѣны лѣса 4000 рублей, въ чемъ выдалъ формальную квитанцію; что остальную часть продажной цѣны, всего 2000 руб., покупщики Осипъ Фуксъ и Вольфъ Леви обязуются уплатить Стендеру тотчасъ по начатіи рубки лѣса, что срокъ для вырубки и вывозки проданнаго лѣса опредѣляется годовой, начиная 3—15 октября 1871 по то же число 1872 г.; что если бы Осипъ Фуксъ и Вольфъ Леви къ 1 октября 1871 года не были извѣщены посредствомъ акта, врученнаго судебнымъ вознымъ о послѣдовавшемъ со стороны правительства окончательномъ утвержденіи лѣсного участка, изъ котораго проданы деревья на основаніи сего акта, то контрактъ о продажѣ и куплѣ, безъ всякихъ предвареній и рѣшеній, по прошествіи опредѣленнаго срока, силою самаго закона прекращается, и довѣритель Стендера, Стюрлеръ, обязанъ будетъ возвратить покупщикамъ полученную и опредѣленную во 2-й статьѣ сумму 4000 р. и уплатить Фуксу и Леви, въ видѣ вознагражденія, убытковъ, по 50 коп. съ каждой штуки проданныхъ деревъ. По неисполненіи Стюрлеромъ приведеннаго договора, повѣренный купцовъ Фукса и Леви обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ него полученныхъ Стендеромъ, въ счетъ уплаты за проданныя деревья 4000 р. и 1000 р. неустойки, всего 5000 р. съ процентами. Окружный Судъ призналъ искъ Фукса и Леви подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціон-

ной жалобѣ повѣреннаго Стюрлера настоящее дѣло поступило въ С.-Петербургскою Судебную Палату. Въ числѣ предъявленныхъ Палатѣ со стороны отвѣтчика дополнительныхъ документовъ представленъ повѣреннымъ его нотаріальный актъ мировой сдѣлки Стюрлера съ купцомъ Гольденрингомъ отъ 29 ноября 1872 г. по двумъ контрактамъ, заключеннымъ Стюрлеромъ чрезъ уполномоченнаго своего съ Гольденрингомъ въ октябрѣ 1871 г., о продажѣ ему лѣсныхъ деревьевъ изъ дачъ, принадлежащихъ къ маіоратнымъ имѣніямъ Стюрлера. Выслушавъ объясненіе сторонъ и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что искъ Фукса и Леви основанъ на двухъ документахъ: довѣренности, данной Стюрлеромъ Стендеру 1 августа 1869 года, и нотаріальномъ условіи 6/18 іюня 1871 года о продажѣ Стендеромъ, на основаніи этой довѣренности Стюрлера, купцамъ Леви и Фуксу 2000 деревъ (по 3 руб. за штуку); 2) что Высочайшимъ указомъ 16-го апрѣля 1867 года генералу Стюрлеру Всемилостивѣйше пожалована на правахъ маіората, между прочими имѣніями въ Царствѣ Польскомъ, лѣсная дача въ Радомской губерніи, принадлежащая къ Козеницкому лѣсничеству; 3) что, поручая вышеупомянутою довѣренностью управленіе этими имѣніями, а также и лѣсною дачею Стендеру, Стюллеръ предоставилъ сему послѣднему слѣдующія, съ точностью и послѣдовательно опредѣленныя въ семъ актѣ, дѣйствія: а) получить отъ правительства пожалованныя Стюрлеру имѣнія и вступить въ управленіе оными; б) избрать лѣсъ, который долженъ быть присоединенъ къ маіорату; в) получить лѣсъ отъ правительства, подписать протоколы передачи и размежеванія); г) вступить во владѣніе имъ, учредивъ въ ономъ лѣсное хозяйство, и д) управлять и завѣдывать тѣмъ лѣсомъ, продавать изъ онаго деревья и другой лѣсной матеріалъ соотвѣтственно существующимъ правиламъ и получать слѣдующія Стюрлеру деньги; 4) что въ исполненіе такого полномочія Стендеръ прежде всего обязанъ былъ избрать лѣсъ, получить таковой отъ правительства и только по вступленіи, согласно довѣренности, во владѣніе онымъ онъ могъ продавать изъ него деревья; 5) что, между тѣмъ, изъ самаго договора продажи, заключеннаго имъ 6/18 іюня 1871 года съ Леви и Фуксомъ, видно, что онъ, Стендеръ, продалъ лѣсъ въ то время, когда таковой не только не былъ отведенъ и полученъ имъ отъ правительства, но даже и не былъ еще имъ самимъ избранъ; 6) что, нарушивъ, такимъ образомъ, строго опредѣленную въ довѣренности Стюрлера послѣдовательность дѣйствій, Стендеръ тѣмъ самымъ, очевидно, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, вопреки 2326 ст. X Т. т. I Зак. Гражд., чрезъ что и самый договоръ 6/18 іюня 1871 года не можетъ быть признанъ обязательнымъ для довѣрителя его, Стюрлера; 7) что, кромѣ того, договоръ этотъ недѣйствителенъ и потому, что заключенъ въ явное нарушеніе 940 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гражд., которая воспрещаетъ вступать во владѣніе пожалованнымъ имуществомъ до сдачи онаго указаннымъ порядкомъ, а порядокъ этотъ съ точностью опредѣленъ въ ст. 497, 498, 965 и 931 Т. X ч. I Закон. Гражд., до соблюденія какового порядка тотъ участокъ Козеницкой дачи, изъ котораго проданъ лѣсъ Стендеромъ, не былъ еще собственностью довѣрителя, Стюрлера, а потому таковой и не могъ быть законно проданъ имъ, такъ какъ, по 1384, 1385 и 1389 ст. Т. X ч. I, продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, имущество опредѣленное и притомъ состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго оное лица, а не могущее только впослѣдствіи поступить къ нему какимъ бы то ни было образомъ; 8) что въ виду вышеизложеннаго всѣ объясненія повѣреннаго истцовъ о томъ, будто бы вышеупомянутый участокъ лѣса въ моментъ совершенія договора продажи 6/18 іюня 1871 года, хотя и не былъ отведенъ Стюрлеру и сей послѣдній не былъ введенъ во владѣніе онымъ, но тѣмъ не менѣе, не могъ, въ силу 1389 ст. Т. X ч. I Закон. Гражданск., быть отчужденъ Стюрлеромъ, такъ какъ онъ былъ маріоатнымъ владѣльцемъ, представляется незаслуживающими уваженія, какъ явно противорѣчащія обстоятельствамъ настоящаго дѣла и буквальному смыслу приведенныхъ законовъ; равно и указаніе того же повѣреннаго на то, будто бы представленный присяжнымъ повѣреннымъ Гаевскимъ въ засѣданіе Судебной Палаты договоръ

Стюрлеръ съ Гольденрингомъ давалъ право Стендеру на эту продажу, не можетъ быть принято во вниманіе на томъ основаніи, что договоръ съ Гольденрингомъ совершонъ 29 ноября 1872 года, то-есть по истеченіи почти полутора года послѣ договора Стендера съ Леви и Фуксомъ, и 9) что затѣмъ споръ о неустойкѣ по договору 6/18 іюня 1871 года, за признаніемъ этого договора недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Стюрлера, падаетъ самъ собою. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавъ искъ Леви и Фукса неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Фукса и Леви, присяжный повѣренный Рубинштейнъ, объясняетъ, что Судебная Палата нарушила 2326 стат. Тома X ч. I, не указавъ въ своемъ рѣшеніи, что повѣренный Стюрлера совершилъ то, что ему довѣренностію не было предоставлено, а находя лишь, что совершеніе того, что въ довѣренности заключается, недостаточно для признанія дѣйствій повѣреннаго обязательными для довѣрителя потому только, что они совершались не въ томъ порядкѣ, какой установленъ довѣренностью. что соображенія Палаты о томъ, что Стюрлеръ не могъ совершать договора о продажѣ лѣса, не вступивъ еще во владѣніе онымъ, противны смыслу 1384, 1385 и 1389 ст. Т. X ч. I, такъ какъ пожалованный маіоратъ поступаетъ въ собственность не съ момента его отвода и сдачи, а со дня пожалованія; отводъ же и сдача маіората принадлежатъ лишь къ дополнительнымъ формальностямъ, не могущимъ имѣть вліянія на право распоряженія собственностью, тѣмъ болѣе, что всякое право, даже отвлеченное, можетъ быть предметомъ продажи; что, допуская противное толкованіе законовъ о пріобрѣтеніи въ собственность маіората, т.-е. допуская, что Стюрлеръ не имѣлъ права отчуждать третьимъ лицамъ участокъ лѣса, который ему отведенъ еще не былъ, отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе не можетъ быть освобожденъ отъ послѣдствій договора 1871 года, ибо исковыя требованія относятся не къ возстановленію права на проданный лѣсъ, а къ возврату полученныхъ повѣреннымъ Стюрлера денегъ и къ уплатѣ неустойки, вслѣдствіе признанія продажи несостоявшеюся, на что довѣрители просителя имѣютъ право на основаніи 1536, 569, 570 и 571 стат. X Т. I ч., которыя Палатою не приняты во вниманіе. и что, наконецъ, Палата нарушила 464 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не производя при обсужденіи настоящаго дѣла оцѣнки акта, служившаго основаніемъ иска и имѣющаго характеръ запродажи по законамъ, дѣйствовавшимъ въ Царствѣ-Польскомъ, которые не знаютъ запродажи, какъ самостоятельнаго договора, а называютъ ее прямо продажею, съ предоставленіемъ сторонамъ права при извѣстныхъ условіяхъ отступиться отъ окончательной купли-продажи. Въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный отвѣтчика, возражая противъ заключающихся въ ней доводовъ, просить оставить оную безъ послѣдствій. Возраженія свои онъ повторилъ изустно въ присутствіи Правительствующаго Сената, ходатайствуя объ оставленіи помянутой жалобы безъ послѣдствій главнѣйшимъ образомъ въ силу тѣхъ доводовъ, на коихъ основано заключеніе Судебной Палаты о необязательности для Стюрлера дѣйствій его повѣреннаго по продажѣ лѣса. Правительствующій Сенатъ находитъ въ этомъ дѣлѣ подлежащими разрѣшенію два вопроса: 1) имѣлъ-ли Стюрлеръ по закону право на объясненную продажу въ моментъ совершенія договора и представляются ли правильными съ этой точки зрѣнія соображенія Судебной Палаты, на которыхъ основано заключеніе ея о признаніи договора недѣйствительнымъ; и 2) заслуживаетъ ли уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатою 2326 ст. Т. X ч. I? Обращаясь къ первому вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ помянутаго договора была продажа лѣса на срубъ изъ участка, который по Всемилостивѣйшему пожалованію назначенъ былъ въ составъ маіората, но не былъ еще отведенъ во владѣніе Стюрлера установленнымъ порядкомъ, и что Стюрлеръ, считавшій за собою право на полученіе отъ казны въ собственность лѣсного участка, предоставлялъ покупщикамъ по означенному договору приступить къ вырубкѣ деревъ лишь тогда, когда получено было бы ими формальное

извѣщеніе объ окончательномъ утвержденіи за Стюрлеромъ лѣсного участка. Такимъ образомъ, помянутый договоръ, какъ относящійся къ продажѣ движимости (сб. рѣш. 1870 г. № 1396; 1871 г. № 1193; 1874 г. № 375 и др.) и обусловливающій поступленіе ея въ распоряженіе покупщиковъ тѣмъ срокомъ, съ котораго лѣсъ долженъ былъ поступать во владѣніе Стюрлера и имѣла быть начата рубка его, нисколько не выходитъ изъ предѣловъ права, принадлежащаго права, принадлежащаго Стюрлеру въ моментъ совершенія договора, т.-е. права на полученіе отъ казны въ полную собственность того лѣсного участка, деревья коего составляли предметъ условной продажи. Совершеніе подобнаго договора ни въ чемъ не нарушаетъ ни 940 ст. Т. X ч. I, такъ какъ оно не выражало собою вступленія Стюрлера во владѣніе пожалованнымъ имуществомъ, ни 1384, 1385 и 1389 ст. того же Тома и части, ибо фактическое поступленіе проданныхъ деревъ къ покупщикамъ сбусловлено было въ договорѣ тѣмъ временемъ, съ котораго лѣсъ долженъ былъ поступить въ распоряженіе продавца на правѣ полной собственности. Признавая засимъ, что помянутый актъ съ точки зрѣнія принадлежавшаго лично Стюрлеру права на предметъ продажи могъ имѣть дѣйствительную силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Стюрлеръ, въ случаѣ признанія обязательными для него дѣйствій его повѣреннаго по продажѣ лѣса, долженъ былъ бы подлежать всѣмъ послѣдствіямъ неисполненія договора, тѣмъ болѣе, что если продавецъ, совершая актъ продажи, дѣйствуетъ даже противозаконно, то неправильность въ семъ случаѣ собственнаго его дѣйствія не можетъ служить ему основаніемъ требовать по суду уничтоженія акта, въ которомъ онъ принялъ участіе по доброй и непринужденной волѣ и съ сознаніемъ того, что онъ дѣлалъ (сб. рѣш. 1872 г. № 999). Переходя засимъ къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе дѣйствій Стендера по совершенію помянутаго договора и вообще по продажѣ лѣса необязательными для Стюрлера, какъ выходящихъ изъ предѣловъ даннаго послѣднимъ первому полномочія, основано на толкованіи Палатою смысла довѣренности; толкованіе же это принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу (сб. рѣш. 1872 г. №№ 509, 945 и др.) и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, хотя заключеніе Палаты о недѣйствительности договора съ точки зрѣнія правъ Стюрлера на продажу лѣса оказывается, какъ выше объяснено, неправильнымъ, но принимая во вниманіе, что заключеніе это приведено Палатою лишь въ смыслѣ второстепеннаго, добавочнаго соображенія, независимо отъ постановленія ея о необязательности для Стюрлера вообще дѣйствій его повѣреннаго по продажѣ лѣса, правильность же вывода Палаты по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и, слѣдовательно, рѣшеніе Палаты въ резолютивной его части объ отказѣ купцамъ Фуксу и Леви въ предъявленномъ ими къ Стюрлеру искѣ должно остаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго ихъ, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія, на осн. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

106.—1878 года мая 10 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Лебеденка объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что 13-го декабря 1874 года купецъ Онуфрій Поповъ подалъ Мировому Судьѣ 3-го уѣзднаго (Бериславскаго) участка исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что на выстроенное имъ мореходное судно, поднимающее 840 четвертей груза, онъ принялъ въ товарищество мѣщанина Василія Лебеденка на слѣдующемъ условіи: когда на суднѣ будутъ плавать оба хозяева, то вырученный отъ перевозки груза барышъ долженъ дѣлиться между ними пополамъ; если же будетъ ходить съ судномъ самъ Лебеденко, то онъ получаетъ $^3/_4$, а истецъ Поповъ $^1/_4$ часть заработка. Такимъ образомъ, въ навигацію 1874 года Лебеденко отправился

съ судномъ самъ и сдѣлалъ 3 рейса на сумму 824 руб. 76 коп. Затѣмъ истецъ Поповъ поставилъ на судно, вмѣсто себя, довѣреннаго, съ которымъ Лебеденко сдѣлалъ еще 2 рейса на сумму 844 руб. Изъ первыхъ трехъ рейсовъ, сдѣланныхъ самимъ Лебеденкомъ, причитается ему, истцу, 4 ая часть 206 руб. 19 коп. и съ двухъ послѣднихъ, половина 422 руб., всего же 628 руб. 19 коп., но Лебеденко уплатилъ ему всего только 290 рублей, почему Поповъ просилъ взыскать съ Лебеденка остальные 338 руб. 19 коп., за исключеніемъ половинной части расхода изъ суммы 151 руб. 84 коп., и, кромѣ того, 112 руб., недоплаченныхъ по распискѣ, выданной отвѣтчикомъ 14-го октября 1871 года. Отвѣтчикъ Василій Лебеденко, признавъ существовавшій между нимъ и истцомъ Поповымъ словесный договоръ, объяснилъ, что показанные истцомъ фрахты 1874 года дѣйствительно существовали по указанной цѣнѣ, но онъ расчитался съ Поповымъ за половинную часть судна, въ удостовѣреніе чего представилъ расписку сына Попова, выданную 24 ноября 1874 года, въ суммѣ 105 руб. сер. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, Мировой Судья нашелъ: 1) что хотя, по 819 и 820 ст. XI Т. кн. 3 Уст. Торг., лица, имѣющія общее судно, и обязаны заключать письменный договоръ относительно раздѣленія между ними прибыли и убытковъ, но въ виду того, что отвѣтчикъ Лебеденко призналъ въ точности существованіе между имъ и истцомъ Поповымъ словеснаго договора, по которому раздѣленіе барыша производится въ такомъ размѣрѣ, какъ указано истцомъ, Мировой Судья нашелъ, что обстоятельство это, за силою 112 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., слѣдуетъ признать доказаннымъ. Равнымъ образомъ слѣдуетъ считать доказаннымъ и то обстоятельство, признанное отвѣтчикомъ, что въ продолженіе навигаціи 1874 года сдѣлано Лебеденкомъ 5 рейсовъ и что въ эти 5 рейсовъ перевезено груза на сумму 1,668 руб. 76 коп., изъ коихъ, какъ утверждаетъ самъ отвѣтчикъ, три рейса на сумму 824 руб. 76 коп. сдѣланы имъ самимъ, а два на 844 руб. съ довѣреннымъ Попова; 2) что такъ какъ управленіе общимъ судномъ при плаваніи было возложено по договору на отвѣтчика Лебеденка, посему къ дѣйствіямъ его, согласно примѣч. къ 879 ст. Уст. Торг., примѣнимы всѣ правила, изложенныя въ Торговомъ Уставѣ относительно судовщиковъ. По силѣ 911 и 913 ст. этихъ правилъ судовщикъ обязанъ вести вѣрный счетъ какъ полученнымъ барышамъ, такъ и издержкамъ на суднѣ, съ подробнымъ означеніемъ предметовъ расхода, и, по окончаніи каждаго рейса, представить хозяину судна надлежащій отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ книгами, счетами и квитанціями, и сдѣлать съ нимъ расчетъ прежде, нежели получитъ свою часть, а такъ какъ отвѣтчикъ Лебеденко не представилъ никакихъ отчетовъ приходамъ и расходамъ, то поэтому показанную истцомъ сумму расхода слѣдуетъ признать правильною; 3) что хотя Лебеденко и объясняетъ, что онъ съ Поповымъ вполнѣ расчитался, но изъ представленной имъ расписки сына Попова, признанной истцомъ, видно только, что имъ уплачено послѣднему 105 руб., объ уплатѣ же остальныхъ денегъ Лебеденко никакихъ доказательствъ не представилъ; посему объясненіе его о томъ, что онъ вполнѣ расчитался съ Поповымъ, не заслуживаетъ уваженія. Посему и согласно существовавшему между Лебеденкомъ и Поповымъ договору послѣднему причиталось съ 824 руб. 76 коп., выработанныхъ самимъ Лебеденкомъ, четвертая часть—206 руб. 19 коп. и съ 844 руб., заработанныхъ съ довѣреннымъ Попова, половина—422 руб., всего же 628 р. 19 коп. Изъ этой суммы, согласно 828 ст. XI Т. Уст. Торг., слѣдуетъ исключить причитающуюся на долю Попова половинную часть расхода 75 р. 92 к. (изъ суммы 151 руб. 84 коп.) и 290 руб., признанныхъ Поповымъ полученными, за исключеніемъ которыхъ остается 262 руб. 27 коп., объ уплатѣ которыхъ Лебеденко никакихъ доказательствъ не представилъ. Затѣмъ, что касается 112 руб., должныхъ по домашней распискѣ, признанной отвѣтчикомъ, то и эта часть иска, какъ неотвергнутая отвѣтчикомъ, подлежитъ удовлетворенію. Поэтому Мировой Судья, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Василія Лебеденка въ пользу купца Онуфрія Попова 262 руб. 27 коп., заработанныхъ общимъ судномъ и недоплаченныхъ по распискѣ 112 руб., а всего 374 руб. 27 коп. и за

веденіе дѣла 12 руб. сер. За написаніе расписки отъ 14 октября 1871 г. въ суммѣ 122 р. сер., вмѣсто установленной 45 копеечной, на простой бумагѣ, взыскать въ доходъ казны съ обѣихъ сторонъ по 11 р. 25 к. съ каждаго. На это рѣшеніе бериславскій мѣщанинъ Василій Лебеденко принесъ апелляціонную жалобу въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣреннаго со стороны истца, частнаго повѣреннаго Попова, нашелъ, что какъ расчетъ, такъ и основанія, по коимъ Мировымъ Судьею опредѣлено взысканіе съ Лебеденка, являются совершенно правильными; что же касается затѣмъ возраженій Лебеденка объ уплатѣ Попову фрахтовой суммы, которую онъ призналъ, то возраженіе это, какъ не подтвержденное письменными доказательствами, не заслуживаетъ уваженія и, въ виду ст. 409 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ чрезъ свидѣтелей не подлежитъ, по силѣ ст. 911 и 913 Уст. Торг. Мор. Но затѣмъ Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду расписку, выданную сыномъ Попова Лебеденку на сумму сто пять р., считаетъ, что расписка эта должна быть также зачислена въ число уплаченной Лебеденкомъ фрахтовой суммы; такимъ образомъ, изъ присужденной Мировымъ Судьею суммы слѣдуетъ вычесть 105 р., полученные сыномъ Попова по распискѣ. На основаніи этихъ данныхъ, а также соображеній, принятыхъ Мировымъ Судьей въ основаніе рѣшенія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лебеденка на удовлетвореніе Попова 269 р. 27 к. и затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ чемъ таковое съ симъ несогласно, отмѣнить.

Сообразивъ съ прописаннымъ рѣшеніемъ Съѣзда кассаціонную жалобу мѣщанина Лебеденка и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебеденко сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе учиненія имъ съ истцомъ расчета по бывшему между ними словесному договору относительно порядка и размѣра распредѣленія между ними прибылей отъ перевозки грузовъ на принадлежащемъ истцу суднѣ; что Съѣздъ отказалъ въ допросѣ сихъ свидѣтелей по силѣ ст. 911 и 913 ст. Уст. о догов. и обязат. по торг. судостроен. и мореплаванію; что статьи сіи хотя и относятся къ главѣ о наймѣ корабельщика или судовщика, по правиламъ которой (ст. 883) хозяинъ купеческаго корабля или мореходнаго судна при опредѣленіи избраннаго для управленія онаго корабельщика обязанъ заключить съ нимъ письменный договоръ, но въ данномъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ на основаніи не письменнаго, а словеснаго договора, а засимъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать просителю въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе учиненія имъ расчета по словесному договору, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по таковому нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

107.—1878 года мая 10 го дня. *По прошенію уполномоченнаго конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Реткина, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты 25 апрѣля 1877 г., коимъ Палата отмѣнила распоряженіе предсѣдателя Рязанскаго Окружнаго Суда касательно командированія 2-хъ судебныхъ приставовъ Окружнаго Суда для составленія по указанію конкурснаго управленія описи и оцѣнки оставшагося послѣ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Реткина имущества, къ которому несостоятельный Александръ Реткинъ состоитъ наслѣдникомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Принимая во вниманіе, что Палата жалобу вдовы Реткина на вышеупомянутое распоряженіе предсѣдателя Рязанскаго Окружнаго Суда разрѣшила, вопреки 786—791 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ сообщенія копіи той жалобы конкурсному управленію по дѣламъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Реткина, тогда какъ обжалованное вдовою Рет-

кина распоряженіе предсѣдателя Окружнаго Суда состоялось по ходатайству помянутаго конкурснаго управленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 786—791 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты.

108.—1878 г. мая 10 дня. *По прошенію уполномочен. Херсонско-Бессарабскимъ губернскимъ управл. государ. имущ. чиновника особыхъ порученій того управл., капитанъ-лейтенанта Верховскаго, который проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашла, что въ предѣлахъ апелляціонной жалобы уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ на рѣшеніе Елисаветградскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 12 мая 1875 года, коимъ, между прочимъ, опредѣлено: взыскать съ упомянутаго управленія государственныхъ имуществъ въ пользу истицы, жены штабсъ-капитана Надежды Макаренковой, 4,106 руб. 84 коп. убытковъ за владѣніе съ 18 ноября 1860 года по 4 сентября 1874 года ста десятинами земли и судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить въ $^4/_5$ частяхъ на управленіе государственныхъ имуществъ, а въ $^1/_5$ части на Макаренкову и засимъ взыскать таковыхъ издержекъ съ управленія государственныхъ имуществъ въ пользу Макаренковой 264 руб. 55 коп., обсужденію Судебной Палаты подлежатъ возраженія уполномоченнаго казеннаго вѣдомства относительно основательности исковаго требованія Макаренковой и правильности состоявшагося по этому требованію въ Окружномъ Судѣ рѣшенія. Доводы эти сводятся къ тому, что казенное вѣдомство, какъ юридическое лицо, по принципу не можетъ быть недобросовѣстнымъ владѣльцемъ чьей либо земли, а потому не можетъ быть принуждаемо *) къ уплатѣ собственнику земли убытковъ за провладѣніе оною и что въ частности казенное вѣдомство не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ владѣльцемъ земли Макаренковой потому, что земля эта отдана въ 1859 году въ казенное вѣдомство по распоряженію Бобринецкаго земскаго суда (ст. 529 Т. X ч. I) и что посему казенное вѣдомство, въ силу 626 ст. X Т. I ч., можетъ быть обязано возвратить Макаренковой только дѣйствительно полученные онымъ доходы со дня предъявленія иска, а не вознаграждать за невладѣніе землею сообразно тому доходу, который Макаренкова могла бы получить сама. Съ основательностью этихъ доводовъ Судебная Палата согласиться не можетъ. Что касается общаго вывода уполномоченнаго казеннаго вѣдомства о томъ, что, по принципу, казенное вѣдомство не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, то такое соображеніе, по мнѣнію Палаты, лишено всякаго юридическаго основанія. Законъ, излагая положенія о правѣ владѣнія и пользованія отдѣльномъ отъ права собственности (513—540 ст. X Т. I ч.) и представляя разные виды владѣнія, не дѣлаетъ различія относительно тѣхъ, владѣніе коихъ признается незаконнымъ или недобросовѣстнымъ; въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе видъ или образъ владѣнія, но не то обстоятельство, происходитъ ли такое владѣніе со стороны частнаго или юридическаго лица; поэтому незаконнымъ или недобросовѣстнымъ владѣльцемъ можетъ быть не только частное лицо, но и казенное вѣдомство, если только незаконность или недобросовѣстность владѣнія подходитъ подъ тѣ признаки и условія, кои содержатся на этотъ предметъ въ законѣ (Т. X ч. I ст. 525—530). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ настоящему случаю, Судебная Палата находитъ, что владѣніе казеннаго вѣдомства 100 дес. земли, принадлежащей Макаренковой, не можетъ не быть признано недобросовѣстнымъ. Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Херсонской гражданской палаты 19 февраля 1835 г. присуждено по выморочному праву во владѣніе казны 100 дес. земли, завѣщанныхъ Крыжановскимъ зятю

*) Такъ въ подлинномъ.

своему Комаровскому; въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1859 года Бобринецкій земскій судъ, приводя это рѣшеніе въ исполненіе совмѣстно съ землемѣромъ, не найдя въ натурѣ этой земли, отрѣзалъ въ пользу казны 100 десятинъ земли совершенно въ другой мѣстности, именно отъ мѣстечка Степановки, принадлежащаго нынѣ Макаренковой и доставшагося ей отъ Юрчевскаго. О такихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ Бобринецкаго земскаго суда и землемѣра, хотя было доведено до свѣдѣнія Херсонской палаты государственныхъ имуществъ съ просьбою опекуна наслѣдниковъ Юрчевскаго объ учиненіи распоряженія, чтобы отмежеванная земля не была присвоена неподлежаще казенному вѣдомству, но Херсонская палата государственныхъ имуществъ, тѣмъ не менѣе, по журналу 18 ноября 1860 г. ходатайство опекуна оставила безъ послѣдствій, объяснивъ ему, что если онъ считаетъ отрѣзку земли неправильною, то можетъ объ этомъ обратиться въ подлежащее судебное мѣсто. Руководствуясь 530 ст. Т. X ч. I, по силѣ которой владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправильность его владѣнія, Судебная Палата признаетъ владѣніе казеннаго вѣдомства 100 десятин. земли, принадлежащей Макаренковой, недобросовѣстнымъ съ 18 ноября 1860 года, ибо въ Херсонской палатѣ государственныхъ имуществъ съ того времени была достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія такою землею къ количествѣ 100 десят. земли, которая неподлежаще отмежевана была землемѣромъ въ казенное вѣдомство по неправильному и ни на чемъ неосновательному распоряженію Бобринецкаго земскаго суда; земля эта, вслѣдствіе предъявленнаго Макаренковою иска, и была возвращена сей послѣдней, на основаніи Высочайше утвержденнаго опредѣленія Правительствующаго Сената, выраженнаго въ указѣ онаго отъ 4 сентября 1874 года. Неправость владѣнія казеннаго вѣдомства помянутыми 100 десятин. земли сдѣлалась извѣстна Херсонской палатѣ государственныхъ имуществъ съ 18 ноября 1860 года потому, что Палата, разобравъ дѣло по сообщенному оной губернскимъ правленіемъ прошенію опекуна наслѣдниковъ Юрчевскаго, не могла усмотрѣть, что отмежевана была въ казенное вѣдомство не та земля, которая присуждена оному на основаніи рѣшенія Херсонской гражданской палаты 19 февраля 1835 года, а совершенно другая. Въ случаѣ же недобросовѣстнаго владѣнія, законъ, изображенный въ 574 и 684 ст. Т. X ч. I, установляетъ въ пользу потерпѣвшаго отъ такого владѣнія лица вознагражденіе, размѣръ котораго указанъ въ 609—643 ст. Т. X ч. I. Изъ этихъ статей, въ силу 610 ст., недобросовѣстный владѣлецъ долженъ вознаградить за причиненные хозяину имущества чрезъ владѣніе также надлежащимъ изслѣдованіемъ доказанные и въ случаѣ спора судомъ признанные убытки. Убытки эти, по произведеніи изслѣдованія, признаны Окружнымъ Судомъ въ размѣрѣ 4,106 рублей 84 коп. Имѣя все это въ виду, Судебная Палата признала апелляціонную жалобу уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго управленія государственныхъ имуществъ незаслуживающею уваженія; а какъ затѣмъ въ апелляціи его противъ присужденнаго Макаренковой Окружнымъ Судомъ размѣра убытковъ въ 4,106 руб. 84 коп. жалобы не содержится, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда, на основаніи 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., обсужденію Палаты не подлежитъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата, признавая требованіе повѣреннаго Макаренковой, въ судебномъ засѣданіи заявленное и уполномоченнымъ казеннаго вѣдомства не оспоренное, о присужденіи истицѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ размѣрѣ 120 руб. 80 коп. правильнымъ и съ 867, 869 и 872 ст. Уст. Гражд. Судопр., равно съ Высочайше утвержденною 1-го іюля 1868 года таксою согласнымъ, опредѣлила рѣшеніе Елисаветградскаго Окружнаго Суда 12 мая 1875 года оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства въ размѣрѣ ста двадцати руб. восьмидесяти коп. на Херсонско-Бессарабское управленіе государственныхъ имуществъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приводимые уполномоченнымъ Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ къ отмѣнѣ рѣше-

нія Палаты доводы незаслуживающими уваженія, ибо: а) Палата совершенно правильно признала, что законъ не допускаетъ никакого различія во владѣніи недобросовѣстномъ частнаго лица отъ такого же владѣнія юридическаго лица и что посему и казна подчиняется дѣйствію 525—530 ст. Т. X ч. I наравнѣ съ частными лицами; б) что возраженіе просителя противъ правильности заключенія Палаты о признаніи владѣнія казеннаго вѣдомства 100 дес. земли недобросовѣстнымъ касается фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; установивъ же изъ обстоятельствъ дѣла, что неправость владѣнія казеннаго вѣдомства помянутыми десятинами сдѣлалась извѣстна Херсонской палатѣ государственныхъ имуществъ съ 18 ноября 1860 г., потому что Палата, разобравъ дѣло по сообщенному ей губернскимъ правленіемъ прошенію опекуна наслѣдниковъ Юрчевскаго, не могла не усмотрѣть, что отмежевана была въ казенное вѣдомство не та земля, которая присуждена оному на основаніи рѣшенія Херсонской гражданской палаты 19 февраля 1875 г., а совершенно другая,—Палата не нарушила 530 ст. Т. X ч. I, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ управленія государственныхъ имуществъ въ пользу Макаренковой убытковъ за владѣніе съ 18 ноября 1860 г., и в) что, за признаніемъ владѣнія недобросовѣстнымъ, Палата не могла нарушить 626 ст. Т. X ч. I, относящейся до владѣнія добросовѣстнаго. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ, Верховскаго, незаслуживающею уваженія и опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

109.—1878 г. мая 10 дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Петровой объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Мѣщанка Петрова взыскивала въ 1874 году съ мѣщанина Николая Петрова 350 рублей, какъ поручителя по векселю, выданному 17 октября 1870 г. мѣщаниномъ Зиновіемъ Петровымъ Якову Тимоѳееву и дошедшему къ ней по бланковой надписи сего послѣдняго. Отвѣтчикъ просилъ въ искѣ томъ отказать, по силѣ 1558 ст. Т. X ч. I, такъ какъ долговое обязательство это не было въ срокъ предъявлено ко взысканію ни съ поручителя, ни съ векселедателя. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, по ст. 636 Устава о векс., вексель, писанный по предъявленію, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе 12 мѣсяцевъ отъ составленія его онъ не будетъ предъявленъ къ платежу. А какъ изъ дѣла не видно, чтобы Петрова предъявляла вексель ко взысканію въ теченіе указаннаго срока, то вексель этотъ, потерявъ силу вексельнаго права, сохраняетъ за собою силу домашняго долгового обязательства; а по домашнимъ долговымъ обязательствамъ отвѣтственность безсрочнаго поручителя открывается только по окончательномъ признаніи должника несостоятельнымъ въ установленномъ порядкѣ и по распредѣленіи его имущества (рѣш. Граждан. Кассаціон. Д-та 1867 года № 386). А потому, признавая отзывъ апеллятора заслуживающимъ уваженія, на основаніи 636 ст. Уст. о векс., 129 и 774 ст. Уст. Гражд. Судопр. и пун. 4 ст. 1558 Т. X ч. I, опредѣлилъ: освободить мѣщанина Николая Николаева Петрова, какъ поручителя, отъ платежа по векселю. Въ кассаціонной жалобѣ просительница указываетъ на нарушеніе: во-1-хъ) 81, 82 и 773 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что судъ не имѣлъ права требовать отъ истца доказательствъ о несостоятельности должника, ибо отвѣтчикъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни на судѣ не отрицалъ того обстоятельства; во-2-хъ) стат. 1858 Т. XI Устава Торг. по прод. 1863 года и 1556—1562 ст. Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что долгъ не свыше 1500 рублей не влечетъ за собою признанія должника по суду несостоятельнымъ и такого признанія нельзя достигнуть и по ст. 956 и 1222 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-3-хъ) что Съѣздъ, признавъ долговой документъ векселемъ, не могъ руко-

водствоваться 1558 ст. Т. X ч. I, неотносящеюся къ векселямъ, не нарушивъ притомъ 635 ст. Т. XI ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1 хъ) что потеря векселемъ силы вексельнаго права не имѣетъ, сверхъ положительно указанныхъ въ законѣ, никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ лишь самаго порядка взысканія, т.-е. что при взысканіи по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, не примѣняются строгія мѣры исполнительнго порядка, установленнаго 650—684 ст. Уст. Торг. (сб. рѣш. 1874 г. № 84), а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ настоящему случаю ст. 1558 I ч. X Т., такъ какъ законъ этотъ относится исключительно къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ, но не къ векселямъ (сб. рѣш. 1870 года № 950 и 1872 г. № 298), и во 2 хъ) независимо отъ сего, указанныя въ ст. 1558 Т. X ч. I по прод. 1863 года правила объ отвѣтственности поручителей не на срокъ не могли служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ освобожденію мѣщанина Николая Петрова, какъ поручителя, отъ платежа по векселю и потому, что долгъ векселедателя Зиновія Петрова мѣщанкѣ Маѳѣ Петровой простирается на сумму всего 350 руб., слѣдовательно, по смыслу 1858 ст. XI Т. Уст. Торг., несостоятельность его, Зиновія Петрова, и не могла быть признана подлежащимъ судомъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Тамбовскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 1558 ст. Т. X ч. 1 (по прод.) и 1858 ст. Т. XI Уст. Торг. (по прод.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Козловскій Мировой Съѣздъ.

110.—1878 г. мая 10 го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „И. В. Юнкеръ и К⁰“, надворнаго совѣтника Биркенфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Московскій цеховой Александръ Груздевъ купилъ въ конторѣ торговаго дома„ Юнкеръ и К⁰“ въ Москвѣ билетъ перваго внутренняго съ выигрышами займа серіи 11,784 № 16. Билетъ этотъ оказался украденнымъ у Смирновой и былъ у Груздева отобранъ. Вслѣдствіе сего Груздевъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о понужденіи Юнкера выдать ему другой такой же билетъ съ купонами за три года, или о взысканіи стоимости такового по курсу 186 руб. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный торговаго дома „Юнкеръ и К⁰“, Биркенфельдъ, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что означенный билетъ былъ отобранъ у Груздева въ купеческомъ банкѣ директоромъ Ляховымъ, а не Юнкеромъ, а потому къ послѣднему искъ Груздева не относится. При этомъ Биркенфельдъ призналъ, что билетъ серіи 11,784 № 16 былъ купленъ Груздевымъ въ Конторѣ Юнкера и оказался краденымъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что упомянтый блилетъ купленъ Груздевымъ за 151 руб., и руководствуясь 1512 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать эту сумму съ торговаго дома „Юнкера и К⁰“ въ пользу Груздева. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Биркенфельдъ объяснилъ: во-1 хъ) что билетъ внутренняго съ выигрышами займа былъ отобранъ у Груздева Ляховымъ и послѣднимъ представленъ въ полицію; въ виду сего торговый домъ Юнкера не можетъ отвѣчать за чужія дѣйствія (ст. 684 Т. X ч. I), а такъ какъ ни Ляховъ, ни полиція не имѣли права отбирать у Груздева означеннаго билета и такъ какъ по дѣлу не доказано, чтобы Груздевъ принималъ какія-либо мѣры для защиты своихъ интересовъ, то засимъ не можетъ быть и рѣчи объ убыткахъ, причиненныхъ дѣйствіями торговаго дома Юнкера; поэтому Мировой Судья поступилъ неправильно, оставивъ безъ уваженія отводъ, предъявленный со стороны отвѣтчика по 3 п. 69 стат. Устава Гражд. Судопр., и во 2-хъ) что билеты внутренняго займа выпущены Государственнымъ банкомъ на предъявителя, а В ы с о ч а й ш и м ъ повѣленіемъ отъ 11 мая 1865 года запрещено принимать публикаціи объ утратѣ билетовъ, выданныхъ на предъявителя, именно въ видахъ

безпрепятственнаго ихъ обращенія; поэтому 1512 ст. Т. X ч. I не примѣнима къ денежнымъ знакамъ, каковыми представляются кредитные билеты, серіи и процентныя бумаги, которыя, если выданы на предъявителя, переходятъ изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей и согласно приведенному Высочайшему повелѣнію признаются собственностью держателя оныхъ. Съ своей стороны Груздевъ также принесъ апелляціонную жалобу на неприсужденіе ему Мировымъ Судьею спорнаго билета съ купонами или стоимости онаго по курсу съ процентами. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ представленной Груздевымъ копіи съ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда 13 октября 1873 г. видно, что отобранный отъ него билетъ внутренняго съ выигрышами займа возвращенъ Смирновой, и имѣя въ виду точный смыслъ 1512 ст. X Т. I ч., рѣшеніе Гр. Кас. Деп. Сената 1870 г. № 38, по которому право покупщика незавѣдомо краденой вещи возникаетъ только тогда, когда онъ лишенъ этой вещи вслѣдствіе доказанности ея похищенія, что можетъ послѣдовать лишь при посредствѣ суда, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а въ жалобахъ сторонъ отказать. Повѣрен. торговаго дома „Юнкеръ и К°“, надворный совѣтникъ Биркенфельдъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 647, 684, 1512 ст. X Т. I ч., Высочайше утвержден. 17 мая 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст. 69 п. 3 и 2 и 142 Уст. Гр. Суд., объясняя: во-1) что 1512 ст. X Тома I ч. предоставляетъ покупщику движимаго имущества, которое впослѣдствіи будетъ признано похищеннымъ у третьяго лица, искать заплаченныя деньги на продавцѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, что въ такомъ случаѣ продавецъ безусловно долженъ возвратить полученныя деньги. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ по правиламъ объ отвѣтственности за убытки, причиненные какимъ либо дѣяніемъ другому лицу (647, 684 ст. Т. X ч. I). Въ данномъ случаѣ торговый домъ „Юнкеръ и К°“ купилъ билетъ внутренняго займа незавѣдомо краденый и перепродалъ его Груздеву, слѣдовательно, не допустилъ никакой неосторожности, и убытки, какіе могъ понести Груздевъ, причинены ему не дѣяніями торговаго дома „Юнкеръ и К°“, а дѣяніемъ директора Московскаго купеческаго банка, отобравшаго у него билетъ безъ всякаго на то права; во-2) что Высочайше утвержд. 17 мая 1865 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта запрещено принимать публикаціи объ утратѣ билетовъ на предъявителя въ видахъ свободнаго обращенія оныхъ и тѣмъ устранена всякая возможность гарантировать себя противъ пріобрѣтенія билетовъ, могущихъ оказаться похищенными у кого либо, и, такимъ образомъ, билеты на предъявителя сравнены съ наличными деньгами и кредитными билетами, которые не подлежатъ отобранію отъ лицъ, въ руки которыхъ они перешли, если лица эти не участвовали въ преступномъ добываніи оныхъ, и въ-3) что Мировой Съѣздъ не сдѣлалъ никакого заключенія относительно предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода по 69 ст. п. 3 и 2 Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что билеты кредитныхъ установленій, по смыслу 402 ст. Т. X ч. I, принадлежатъ къ числу имуществъ движимыхъ, а движимыя имущества, на основаніи 534 ст. Т. X ч. I, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ доказано. Въ силу сего, хотя продажа и вообще передача движимаго имущества изъ рукъ въ руки совершается законными способами безъ всякихъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (710, 1510 ст. ч. I Т. X), тѣмъ не менѣе, однако въ видахъ огражденія покупщика отъ невыгодныхъ для него послѣдствій, онъ можетъ, въ случаѣ неизвѣстности или неблагонадежности продавца, потребовать отъ послѣдняго поручительства въ томъ, что продаваемое имущество ему дѣйствительно принадлежитъ (1511 ст. Т. X ч. I). Если же, сказано въ слѣдующей 1512 ст. ч. I X Т., движимое имущество куплено безъ поручительства, хотя бы незавѣдомо краденое, но впослѣдствіи оно окажется краденымъ, то покупщикъ подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченныя деньги искать на продавцѣ. Примѣняя это положительное правило законодатель-

ства къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, какъ они установлены Мировымъ Съѣздомъ, оказывается, что билетъ 1 внутренняго съ выигрышами займа серіи 11784 № 16 былъ проданъ Груздеву конторою торговаго дома „Юнкеръ и Ко“ какъ сему послѣднему принадлежащій, но затѣмъ по суду было признано, что означенный билетъ былъ похищенъ у Смирновой, а потому ей и возвращенъ. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи исковаго требованія Груздева о взысканіи съ торговаго дома „Юнкеръ и Ко“ цѣнности отобраннаго у него и по рѣшенію суда переданнаго Смирновой билета (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 38 и рѣш. 16 декабря 1876 г. по д. Губарева и Житкова) не имѣетъ повода примѣнять къ настоящему дѣлу правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаемыхъ преступленіемъ или проступкомъ, а поступилъ вполнѣ правильно, разрѣшивъ возникшій между тяжущимися споръ на основаніи 1512 ст. Т. X ч. I, т.-е. силою того закона, которымъ въ данномъ случаѣ спорное право было ограждено. Указаніе просителя въ его кассаціонной жалобѣ на Высочайше утвержд. 17 мая 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица къ другому неосновательно, ибо означенное законоположеніе установляетъ лишь, что государственные 5% банковые билеты могутъ быть безыменные (на предъявителя), и владѣльцемъ ихъ признается держатель билета, и что объявленія о потерѣ оныхъ не принимаются; но эти правила вовсе не отмѣняютъ закона, изображеннаго въ 1512 ст., который и за изданіемъ оныхъ остался въ своей силѣ. Что же касается до жалобы Биркенфельда на нарушеніе Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., то и эта жалоба не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо Съѣздъ имѣлъ въ виду заявленный со стороны отвѣтчика отводъ, но, разрѣшивъ дѣло по существу, тѣмъ самымъ призналъ его незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго торговаго дома „Юнкеръ и Ко“, Биркенфельда, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Суд., безъ послѣдствій.

111.—1878 года мая 10-го дня. *По прошенію купца Гавріила Ушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Бывшая Пермская палата государственныхъ имуществъ отдала купцу Ушкову въ 1858 г. въ оброчное содержаніе на двѣнадцать лѣтъ два пріиска бѣлой глины и известковаго камня, находящіеся въ Щербаковской волости, Камышловскаго уѣзда. Ушковъ построилъ по предоставленному ему праву на этихъ пріискахъ фаянсовыя фабрики, известко обжигательныя печи и всѣ необходимыя къ этимъ заведеніямъ зданія. Но въ 1867 г., вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 27 февраля того же года, пріиски эти отобраны отъ него и переданы горному вѣдомству, которое не могло допустить существованія на землѣ огнедѣйствующихъ заведеній и потому ихъ запечатало. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ушкову предоставлено было Сенатомъ право на полученіе вознагражденія за понесенные имъ убытки. Для точнаго опредѣленія количества этихъ убытковъ управленіе государственныхъ имуществъ командировало въ 1867 г. своего чиновника особыхъ порученій, Тлущиковскаго, которому поручило произвести при полицейскомъ чиновникѣ и присяжныхъ цѣновщикахъ подробную оцѣнку и опись зданіямъ и оставшимся матеріаламъ. Актъ объ этой оцѣнкѣ и опись, составленные означенными лицами 20 октября 1867 года, опредѣлили сумму убытковъ въ 26988 рубл. 18 коп. Затѣмъ управленіе государственныхъ имуществъ объявило, однако, Ушкову, что министерство государственныхъ имуществъ предписало ему выдать вознагражденіе лишь тогда, когда сумма убытковъ будетъ доказана судебнымъ порядкомъ. Поэтому Ушковъ предъявилъ въ бывшую Пермскую палату уголовнаго и гражданскаго суда искъ, но Правительствующій Сенатъ указомъ 2 августа 1872 года рѣшеніе Палаты по этому иску уничтожилъ со всѣми послѣдствіями, на основаніи 138 ст. Т. X ч. 2, въ силу которой Палата не

имѣла права принять къ своему разсмотрѣнію этотъ искъ. Тогда управленіе государственныхъ имуществъ, находя, что встрѣчающееся въ актѣ и описи 20 октября 1867 года выраженіе „приблизительно вѣрно“ недостаточно опредѣляетъ сумму убытковъ, вновь командировало своего чиновника особыхъ порученій и поручило сдѣлать новую переоцѣнку и опись оставшемуся фабричному имуществу и матеріаламъ. Объ этихъ новыхъ переоцѣнкахъ и описи составленъ актъ 20-го октября 1874 года. Но и послѣ этого управленіе государственныхъ имуществъ отказалось отъ удовлетворенія Ушкова на томъ основаніи, что цыфра ихъ не совсѣмъ точно опредѣлена, о чемъ объявлено Ушкову 17 января 1875 года. Вслѣдствіе такого отказа повѣренный Ушкова, кандидатъ правъ Хволосъ, предъявилъ 21-го іюня 1875 года въ Пермскій Окружный Судъ искъ къ Пермскому управленію государственныхъ имуществъ, въ которомъ, излагая означенныя обстоятельства, находилъ неправильнымъ отказъ означеннаго управленія удовлетворить его довѣрителя за убытки въ виду того, что количество такихъ убытковъ точно опредѣлено самимъ управленіемъ посредствомъ командированныхъ имъ чиновниковъ въ составленныхъ ими актахъ и описяхъ 20 го октября 1867 года и 2 октября 1874 года въ суммѣ 26,988 руб. Посему Хволосъ просилъ взыскать съ управленія государственныхъ имуществъ въ пользу Ушкова 26,988 руб. 23 коп. При этомъ Хволосъ представилъ всѣ документы, на которыхъ сдѣлана была ссылка въ исковой просьбѣ, и въ томъ числѣ копію съ отношенія конторы Каменскаго казеннаго завода приставу 3 го стана Камышловскаго уѣзда отъ 13-го ноября 1874 года, коимъ дается знать приставу, что добытая купцомъ Ушковымъ на находящихся въ Каменской горнозаводской дачѣ пріискахъ бѣлая глина управленіемъ государственныхъ имуществъ продана быть не можетъ, потому что эти пріиски отданы были Ушкову палатою неправильно, и добытая глина должна поступить въ казну. Уполномоченный управленія Пермскаго управленія государственныхъ имуществъ въ данныхъ имъ по дѣлу объясненіяхъ, признавъ вѣрность содержанія представленныхъ повѣреннымъ истца документовъ, отвергалъ искъ Ушкова за необъясненіемъ, какъ образовалась сумма отыскиваемыхъ имъ убытковъ. Казанская Судебная Палата, разсматривая это дѣло по апелляціи повѣреннаго Ушкова на рѣшеніе Пермскаго Окружнаго Суда, отказавшаго истцу въ искѣ, нашла, что всѣ доводы, изложенные Ушковымъ въ апелляціонной жалобѣ, могутъ быть формулированы въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: а) Окружный Судъ, въ виду признанія отвѣтчикомъ суммы убытковъ, опредѣленной въ актахъ 20 октября 1867 г. и 2 октября 1874 г., не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе основаній для исчисленія этой суммы, и б) допустивъ это нарушеніе, Окружный Судъ пришелъ къ невѣрнымъ заключеніямъ о значеніи данныхъ, положенныхъ въ основаніе упомянутаго исчисленія. Первое изъ этихъ положеній воспроизводится апелляторомъ въ томъ соображеніи, что такъ какъ означеные акты составлены по порученію отвѣтчика съ цѣлью опредѣлить сумму составляющихъ предметъ сего дѣла убытковъ и такъ какъ отвѣтчикомъ признана вѣрность содержанія всѣхъ представленныхъ при исковомъ прошеніи бумагъ, то, слѣдовательно, отвѣтчикомъ признанъ и размѣръ опредѣленныхъ въ актахъ убытковъ. Но соображенія подобнаго свойства нельзя признать правильными, ибо распоряженіе управленія государсвенныхъ имуществъ о производствѣ какого бы то ни было удостовѣренія о количествѣ понесенныхъ Ушковымъ отъ закрытія фабрики убытковъ никоимъ образомъ не могло предрѣшать признанія со стороны сего управленія той суммы убытковъ, какая будетъ показана въ актѣ, представляя собою лишь одну изъ мѣръ, съ помощью которой возможно бы было притти къ тому или другому убѣжденію при разрѣшеніи требованія Ушкова о вознагражденіи его за убытки. Засимъ признаніе отвѣтчикомъ вѣрности содержанія представленныхъ истцомъ бумагъ вовсе не указываетъ на признаніе, что значащіяся въ этихъ бумагахъ цыфры опредѣляютъ сумму понесенныхъ Ушковымъ убытковъ, тѣмъ болѣе, что всѣ возраженія отвѣтчика по сему дѣлу направлены противъ основательности сдѣланнаго Ушковымъ исчисленія. При такомъ положеніи дѣла разрѣшенію Окружнаго Суда неизбѣжно представлялся вопросъ о томъ, правильны ли указанныя истцомъ основанія къ исчисленію количества оты-

скиваемыхъ имъ убытковъ. Отрицательное разрѣшеніе судомъ этого вопроса, повлекшее за собою признаніе иска Ушкова неподлежащимъ удовлетворенію, вызвало рядъ изложенныхъ истцомъ въ апелляціонной жалобѣ разсужденій, содержаніе которыхъ заключается главнымъ образомъ въ установленіи понятія о порядкѣ опредѣленія убытковъ, понесенныхъ фабрикантомъ отъ преждевременнаго прекращенія фабричнаго производства. Споръ этотъ, по мнѣнію Судебной Палаты, разрѣшается весьма легко путемъ простого сопоставленія обстоятельствъ настоящаго дѣла съ общимъ понятіемъ объ убыткѣ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать, что Ушковъ, снявъ у казны участокъ земли для фабричнаго на ономъ производства въ теченіе 12 лѣтъ и возведя соотвѣтственныя сооруженія, былъ застигнутъ въ своемъ производствѣ за три года до окончанія аренды распоряженіемъ правительства, пріостановившимъ дѣйствіе его фабрики. Потерпѣвъ отъ сего убытки и будучи по договору съ казною собственникомъ всего фабричнаго имущества и матеріала, оставшагося по окончаніи договорныхъ отношеній, Ушковъ при требованіи вознагражденія его за эти убытки исчислилъ количество оныхъ разностью въ стоимости для него фабричныхъ сооруженій со стоимостью ихъ во время прекращенія производства, присовокупляя къ сему и цѣну оставшихся по фабрикѣ матеріаловъ. Понятно, что образуемая по этому исчисленію сумма не составляетъ убытка, происшедшаго отъ преждевременнаго закрытія фабрики Ушкова, ибо подъ убыткомъ въ семъ смыслѣ и по началамъ экономической науки, и по практикѣ судовъ слѣдуетъ разумѣть ту потерю, которая при отсутствіи нарушающаго дѣйствія (684 ст. I ч. X Т.) получилась бы истцомъ по соотношенію затраченнаго на производство капитала съ суммою дивиденда. Отсюда на обязанности истца умѣстно было бы доказать, что онъ, затративъ такой то капиталъ на фабричное предпріятіе и обусловивъ обращеніе этого капитала тѣми или другими прибылями, лишился послѣднихъ въ такомъ то количествѣ за время до закрытія фабрики. Представленіе подобныхъ доказательствъ могло бы быть замѣнено, какъ указываютъ отвѣтчикъ и Окружный Судъ, удостовѣреніемъ истца о томъ, что имъ были принимаемы какія либо оставшіяся безуспѣшными мѣры къ извлеченію дохода изъ оставшагося послѣ закрытія фабрики матеріала. Но такъ какъ къ удостовѣренію ничего подобнаго къ дѣлу не представлено и искъ Ушкова основанъ на приведенномъ выше его исчисленіи, то рѣшеніе Окружнаго Суда представляется вполнѣ правильнымъ. По таковымъ соображеніямъ Казанская Судебная Палата рѣшеніемъ 10 мая 1876 года утвердила рѣшеніе Пермскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ушковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 570, 574, 684 и 693 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ настоящее дѣло, объясненіе противъ кассаціонной жалобы управляющаго государственными имуществами Пермской губерніи и словесныя объясненія повѣреннаго Ушкова, помощника присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ узаконеній проситель усматриваетъ, между прочимъ, въ томъ, что Казанская Судебная Палата подъ убыткомъ отъ преждевременнаго закрытія фабрики Ушкова, по началамъ экономической науки и по практикѣ судовъ, признала возможнымъ разумѣть только ту потерю, которая при отсутствіи нарушающаго дѣйствія (684 ст. ч. I Т. X) получилась бы истцомъ по отношенію затраченнаго на производство капитала съ суммою дивиденда. Такой выводъ Палаты дѣйствительно нельзя признать правильнымъ. На основаніи 574 ст. I ч. Т. X, всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденія, каковое право, на основаніи 684 ст. той же части и Тома, возникаетъ каждый разъ, какъ только будетъ доказано, что извѣстное лицо, физическое или юридическое, не было принуждено къ дѣянію, вызвавшему убытки, требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ оно не могло предотвратить. По содержанію этихъ постановленій не усматривается законныхъ преградъ ограничивать сферу убытковъ отъ преждевре-

менаго закрытія фабрики исключительно убытковъ отъ неполученія прибыли на затраченный на производство капиталъ; рядомъ съ нимъ могутъ возникнуть убытки другого рода, смотря по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая. Въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ такихъ убытковъ Ушковъ отыскиваетъ разность стоимости для него фабричныхъ сооруженій со стоимостью ихъ во время прекращенія производства, а также цѣнность какъ тѣхъ фабричныхъ матеріаловъ, которые были заготовлены, но не могли быть, вслѣдствіе преждевременнаго закрытія фабрики, употреблены въ дѣло, такъ и тѣхъ фабричныхъ издѣлій, которыя по той же причинѣ не довершены производствомъ и остались въ сыромъ видѣ. На основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, а по ст. 711 того же Устава судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія. Поэтому на обязанности Палаты лежало войти въ обсужденіе правильности требованія и доказанности тѣхъ именно убытковъ, которые имъ отыскивались. А какъ Казанская Судебная Палата, за установленнымъ ею положеніемъ, что подъ убыткомъ отъ преждевременнаго закрытія фабрики Ушкова можно разумѣть ту только потерю, которая при отсутствіи нарушающаго дѣйствія получалась бы истцомъ по соотношенію затраченнаго на производство капитала съ суммою дивиденда, очевидно, не входила въ обсужденіе тѣхъ именно требованій, которыя заявлены были истцомъ, то ходатайство Ушкова объ отмѣнѣ сего рѣшенія, согласно 1 и 2 п. 793 ст. Уст. Граж. Суд., должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, доводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 684 ст. Т. X ч. I и 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

112.—1878 г. апрѣля 5 и мая 10 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Елисаветы Базилевской, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщица Елисавета Базилевская предъявила 31 марта 1876 года въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Полтавскаго поземельнаго банка и въ исковомъ прошеніи объяснила, что повѣренный ея, Добровольскій, заложилъ въ означенномъ банкѣ недвижимое имѣніе просительницы и 6-го ноября 1875 г. выдалъ въ томъ обязательство, но получилъ не ссуду закладными листами, а квитанцію отъ того же 6-го ноября за № 128 на полученіе таковыхъ, и притомъ, вопреки закону, квитанцію не именную, а на предъявителя. Квитанцію эту Добровольскій заложилъ отъ своего имени въ Полтавскомъ обществѣ взаимнаго кредита и вскорѣ затѣмъ выкупилъ оную. Узнавъ, что Добровольскій обвиняется въ растратѣ денегъ, какъ агентъ страхового общества, Базилевская обратилась въ поземельный банкъ съ вопросомъ, выдана ли была Добровольскому назначенная ему ссуда, и получила отъ правленія банка утвердительный отвѣтъ. Въ виду сего Базилевская хотѣла преслѣдовать Добровольскаго уголовнымъ порядкомъ, но до явки къ слѣдователю Добровольскій умеръ,—и въ бумагахъ его квитанціи за № 128 не оказалось. Тогда Базилевская вновь просила банкъ увѣдомить ее, когда именно и какимъ образомъ выдана Добровольскому ссуда, и получила отъ банка удостовѣреніе, что квитанція на полученіе ссуды выдана Добровольскому. Вслѣдствіе сего Базилевская подала 6-го марта 1876 года чрезъ нотаріуса заявленіе въ правленіе банка, въ которомъ просила о невыдачѣ ссуды предъявителю квитанціи за № 128, но получила 19 марта 1876 года отвѣтъ, что означенное ея заявленіе оставлено безъ послѣдствій. Изложивъ въ такомъ видѣ ходъ дѣла, Базилевская въ основаніе своего иска противъ поземельнаго банка привела, что банкъ, получивъ отъ Добровольс-

скаго обязательство по залогу имѣнія его довѣрительницы, не выдалъ закладныхъ листовъ ни Добровольскому, ни Базилевской,—слѣдовательно, означенное обязательство безденежно; что выдача, вопреки 33 § Уст. полт. поз. банка, квитанціи на полученіе закладныхъ листовъ не можетъ лишить Базилевскую права на полученіе ссуды, тѣмъ болѣе, что, выдавъ квитанцію на имя предъявителя, банкъ устранилъ тѣмъ Базилевскую отъ полученія ссуды и что, такимъ образомъ, банкъ является пособникомъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ Добровольскаго. Вслѣдствіе сего Базилевская просила: признать обязательство Добровольскаго недѣйствительнымъ, или обязать банкъ выдать Базилевской ссуду. Въ подтвержденіе иска Базилевская представила въ Окружный Судъ: 1) удостовѣреніе правленія Полтавскаго банка отъ 23 февраля 1876 года въ томъ, что 6 ноября 1875 года выдано изъ банка ссуда подъ залогъ имѣнія, принадлежащаго Базилевской, въ размѣрѣ 50,000 руб., и что квитанція на полученіе закладныхъ листовъ на эту сумму выдана повѣренному Базилевской, Добровосьскому; 2) увѣдомленіе банка отъ 17 марта 1876 года въ отвѣтъ на заявленіе Базилевской отъ „ “ марта объ уничтоженіи обязательной для банка силы квитанціи за № 128, о томъ, что означенное заявленіе, какъ лишенное всякаго основанія, оставлено безъ послѣдствій, и 3) заявленіе Базилевской, переданное банку чрезъ нотаріуса отъ 19 марта 1876 г. о томъ, что такъ какъ въ дѣлахъ умершаго Добровольскаго, по удостовѣренію судебнаго слѣдователя, квитанціи отъ 6 ноября 1876 года № 128 на выдачу закладныхъ листовъ не оказалось, то посему она проситъ означенные закладные листы выдать ей, Базилевской, лично. На это банкъ отвѣтилъ, что заявленіе Базилевской относительно выдачи ей ссуды, выданной уже ея повѣренному Добровольскому, оставлено безъ послѣдствій. Со стороны Полтавскаго земельнаго банка было предъявлено въ Окружномъ Судѣ дѣло о залогѣ имѣнія Базилевской, въ которомъ находятся слѣдующіе документы: 1) обязательство, данное 6 ноября 1875 года Добровольскимъ въ качествѣ повѣреннаго Базилевской, вслѣдствіе полученія имъ изъ банка ссуды закладными листами по номинальной цѣнѣ на 50,000 руб.; 2) журналъ правленія банка 27 ноября 1875 года, въ которомъ въ числѣ принятыхъ въ залогъ имѣній значится и имѣніе Базилевской; 3) извѣщеніе кредитной канцеляріи отъ 15 декабря 1875 года о томъ, что распоряженіе о заготовленіи закладныхъ листовъ по разрѣшеннымъ 27 ноября 1875 года ссудамъ сдѣлано; 4) отношеніе банка на имя торговаго дома „Мееръ и К°“ о предоставленіи оному права получить закладные листы 6 серій на сумму 375,100 руб., о чемъ увѣдомлена комиссія погашенія долговъ съ просьбою о наложеніи гриффа; 5) удовлетвореніе Полтавскаго общества взаимнаго кредита, что квитанція банка за № 128 была представлена къ залогу Добровольскимъ 7 ноября 1875 года, что подъ залогъ оной было ему выдано 40,000 руб. и что квитанція та выкуплена Добровольскимъ 10 декабря 1875 года; 6) квитанція отъ 6 ноября 1875 года № 128 на полученіе закладныхъ листовъ на 50,000 руб., въ которой сказано, что Полтавскій поземельный банкъ обязывается выдать предъявителю 50,000 руб. закладными листами. Внизу написано: подлинные закладные листы выдаются по предъявленіи настоящей квитанціи торговымъ домомъ „Мееръ и К°“ въ С.-Петербургѣ. На оборотѣ квитанціи значится: сія квитанція передается Гинзбургу въ С.-Петербургѣ. Харьковъ и подпись „Рубинштейнъ“. Далѣе: „вѣрю получить артельщику Степанову по довѣренности Гинзбурга“, подпись „Грубѣ“ безъ числа, и, наконецъ, расписка Степанова 23 марта 1876 года въ полученіи закладныхъ листовъ, и 7) другіе документы, изъ которыхъ видно, что такія же квитанціи были выдаваемы банкомъ и по ссудамъ другихъ лицъ. Въ словесныхъ на судѣ объясненіяхъ повѣренный Базилевскій заявилъ, что, согласно уставу Полтавскаго поземельнаго банка, по ссудѣ Базилевской ей могли быть выданы закладные листы только выпуска 2 января 1876 года (VI-го), слѣдовательно, 6 ноября 1875 г. Добровольскій получить ихъ не могъ; равнымъ образомъ по правиламъ устава не могъ онъ получить ссуду и закладными листами прежнихъ выпусковъ; что правленіе банка не въ правѣ было выдавать вмѣсто закладныхъ листовъ квитанцію, ибо заемъ есть договоръ, по коему одна сторона выдаетъ обязательство, а другая эквивалентъ.

А такъ какъ квитанція не можетъ быть признана равнозначащею съ закладными листами, ибо она есть только приказъ кассиру на выдачу закладныхъ листовъ, то, выдавъ таковую, банкъ не исполнилъ условій договора, и обязательство, выданное Добровольскимъ, есть безденежное. Если за подобными квитанціями, и притомъ безыменными, признавать значеніе закладныхъ листовъ, то это значило бы создавать новые денежные знаки вопреки уставу банка и закону. Къ этому онъ присовокупилъ, что возникаетъ даже сомнѣніе, была-ли квитанція въ рукахъ Добровольскаго и получена ли она была по залогу имѣнія Базилевской. Противъ этихъ объясненій повѣренный банка на судѣ возразилъ: 1) что заявленіе со стороны истицы, будто банкъ, выдавъ ссуду 6 ноября 1875 года безъ разрѣшенія министерства финансовъ, нарушилъ §§ 52, 55 и 60 своего устава, невѣрно, ибо участіе министерства ограничивается наблюденіемъ, чтобы выпускъ закладныхъ листовъ не превышалъ размѣра, опредѣленнаго уставомъ; 2) что заявленіе истца, будто банкъ могъ выдать Добровольскому ссуду только закладными листами выпуска 2-го января 1876 года, также невѣрно, ибо банкъ имѣетъ право скупать свои закладные листы прежнихъ выпусковъ и эти листы выдавать подъ новые ссуды; подобными именно листами и была выдана ссуда Добровольскому; 3) что банкъ не нарушилъ 33 ст. своего устава, выдавъ Добровольскому квитанцію вмѣсто закладныхъ листовъ, ибо банкъ, въ видахъ собственнаго интереса, чтобы не пересылать закладныхъ листовъ по почтѣ, а также и въ интересахъ заемщиковъ, желающихъ получить закладные листы въ городахъ, болѣе удобныхъ для сбыта оныхъ, имѣетъ въ различныхъ мѣстахъ своихъ агентовъ, которымъ, по желанію заемщиковъ, и выдаетъ приказы о выдачѣ закладныхъ листовъ; эти приказы и называются квитанціями, слѣдовательно, не составляютъ неразрѣшенныхъ закономъ денежныхъ знаковъ. Равно не нарушенъ и § 53 выдачею квитанціи на предъявителя, ибо квитанціи, о коихъ говорится въ томъ параграфѣ, относятся до другого предмета; 4) что указаніе Базилевской на то, что не доказана выдача Добровольскому квитанціи № 128 опровергается фактомъ залога оной Добровольскимъ въ обществѣ взаимнаго кредита, и 5) что выдачею квитанціи на предъявителя интересы Базилевской не были нарушены, такъ какъ закладные листы выдаются тоже на предъявителя. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи этого спора, въ искѣ Базилевской отказалъ. На это рѣшеніе Базилевская принесла апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что Полтавскій банкъ не имѣлъ права выдавать Добровольскому квитанцію за № 128, кончаетъ свою жалобу слѣдующимъ образомъ: „принимая во вниманіе, что принадлежащею мнѣ по залогу имѣнія ссудою, по упущеніямъ Полтавскаго земельнаго банка, воспользовались не я, а другіе, что ссуда эта въ кассу банка не вступала и вступить уже не можетъ и что удостовѣреніе бывшаго моего повѣреннаго, Добровольскаго, въ обязательствѣ 6 ноября 1875 года о полученіи ссуды закладными листами опровергается собственнымъ сознаніемъ банка въ противномъ и всѣми обстоятельствами дѣла, и, измѣняя первоначальныя требованія въ предѣлахъ, указанныхъ 332, 333 и 747 ст. Уст. Гражд. Судопр., и руководствуясь ст. 743—748, 868 и 896 Устава Гражд. Судопр., прошу Судебную Палату постановить: 1) взыскать съ Полтавскаго земельнаго банка въ мою пользу 50 т. руб.; 2) признать за мною право на отысканіе съ банка, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ, причиненныхъ невыдачею ссуды". Въ засѣданіи Судебной Палаты по дѣлу повѣренный Базилевской, присяжный повѣренный Плевако, представилъ удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что 27 февраля 1876 года было подано ему заявленіе объ уничтоженіи Базилевскою довѣренности, выданной Добровольскому, и что заявленіе это принято нотаріусомъ къ свѣдѣнію, и объяснилъ, что банкъ не доказалъ, что квитанція № 128 была выдана Добровольскому, что хотя Базилевская въ исковомъ прошеніи и въ апелляціи какъ бы сознаетъ этотъ фактъ, но такъ какъ это обстоятельство не относится къ ея личнымъ дѣйствіямъ, то, по ст. 479 и 480 Устава Гражд. Судопр., она въ правѣ исправить свою ошибку, въ которую была вовлечена объясненіями банка; что если и признавать, что квитанція дѣйствительно была выдана Добровольскому

скому, то и тогда банкъ не имѣлъ основанія выдавать по этой квитанціи ссуду послѣ того, какъ ему сдѣлалось извѣстно чрезъ заявленіе Базилевской объ уничтоженіи довѣренности Добровольскаго, и что банкъ не былъ, по уставу, въ правѣ выдавать ссуду иначе, какъ закладными листами, по разрѣшенію выпуска таковыхъ министерствомъ финансовъ. Повѣренный Полтавскаго банка доказывалъ, что Базилевская не въ правѣ была измѣнять въ апелляціи свои исковыя требованія, а въ подтвержденіе того, что квитанція № 128 была выдана Добровольскому, сослался на признаніе этого обстоятельства самою Базилевскою и представилъ частную незасвидѣтельствованную копію съ той квитанціи съ талономъ къ оной, на которомъ была сдѣлана расписка Добровольскимъ въ полученіи квитанціи. Повѣренный Базилевской, изъявивъ, какъ сказано въ протоколѣ Судебной Палаты, согласіе на представленіе этого документа, замѣтилъ, что онъ, какъ частный документъ, не можетъ имѣть никакого значенія и не удостовѣряетъ, что квитанція за № 128 была получена Добровольскимъ. Обсудивъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата нашла, что, по смыслу ст. 574 и 684 X Т. 1 ч., отвѣтственность Полтавскаго поземельнаго банка вознаградить истицу за неполученную ею ссуду можетъ быть установлена только въ такомъ случаѣ, когда будетъ признано, что именно приводимыя ею упущенія банка, независимо отъ своей неправильности, причинили то, что ссуда была получена не истицею, а другими лицами; въ противномъ случаѣ, если упомянутыя дѣйствія банка не относятся къ факту неполученія истицею ссуды, какъ причина къ слѣдствію, немыслима и отвѣтственность банка, хотя бы сами по себѣ эти дѣйствія и составляли нарушеніе указанныхъ истицею правилъ банка. Затѣмъ Судебная Палата признала возраженіе повѣреннаго Базилевской, Плевако, о томъ, что со стороны банка не доказано, чтобы Добровольскому была выдана квитанція отъ 6 ноября 1875 года № 128—неправильнымъ и противорѣчащимъ показаніямъ истицы въ исковомъ ея прошеніи и въ апелляціи. Во всякомъ случаѣ доказать это возраженіе, въ силу ст. 481 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ Плевако. Между тѣмъ, сдѣланное Базилевскою въ исковомъ прошеніи сознаніе было подтверждено ею и въ апелляціонной жалобѣ, когда всѣ объясненія и документы противной стороны были уже ей извѣстны, послѣ чего никакихъ новыхъ документовъ и объясненій отвѣтчикомъ не было представлено. Наконецъ, представленная къ дѣлу копія съ квитанціи № 128 съ копіею съ талона также доказываетъ, что въ приведенномъ сознаніи истицы ошибки допущено не было. Хотя документъ этотъ есть частная копія, но если бы Плевако сомнѣвался въ дѣйствительности обстоятельствъ, о коихъ свидѣтельствуетъ эта копія, то отъ него зависѣло потребовать представленія подлиннаго талона, на что повѣреннымъ банка была выражена готовность (ст. 439—444 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, Полтавскому земельному банку не предстояло обязанности доказывать такое обстоятельство, которое признавалось противною стороною (ст. 479, 480 Уст. Гр. Суд.). Признавая же, что квитанція № 128 дѣйствительно была выдана повѣренному Базилевской, и принимая во вниманіе, что сама истица сознаетъ, что ссуда дѣйствительно была выдана предъявителю этой квитанціи, а также не оспариваетъ и того, что въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ было принято выдавать ссуду заемщикамъ по выдачѣ имъ предварительно подлинныхъ квитанцій, Судебная Палата пришла къ заключенію, что если истица и не получила слѣдовавшей ей ссуды, то единственно потому, что бывшій ея повѣренный, Добровольскій, во зло обратилъ оказанное ему довѣріе, воспользовавшись полученною имъ изъ банка квитанціею въ свою пользу, такъ какъ очевидно, что если бы этого не было, то истица, независимо отъ того, въ правѣ ли былъ выдавать банкъ по правиламъ своего устава означенныя квитанціи, или не въ правѣ, все-таки получила бы слѣдовавшую ей ссуду по предъявленіи квитанціи, и, слѣдовательно, дѣйствія банка по выдачѣ таковыхъ квитанцій, хотя бы и неправильныя, не имѣютъ никакого отношенія и связи къ причиненному истицѣ ущербу, заключающемуся въ томъ, что она не получила ссуды, которою воспользовались другія лица, а въ такомъ положеніи дѣла вознаградить истицу за причиненный ей ущербъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возложено на

банкъ. При такомъ разрѣшеніи вопроса всѣ разсужденія истицы и ея повѣреннаго по поводу усматриваемаго ими въ выдачѣ упомянутыхъ квитанцій нарушенія банкомъ своего устава не могутъ, по мнѣнію Палаты, имѣть никакого значенія, какъ доказательство иска Базилевской, и вмѣстѣ съ тѣмъ не представляется надобности останавливаться на обсужденіи правильности этихъ разсужденій. Обратившись засимъ къ доводамъ истицы о томъ: 1) что банкъ, выдавая Добровольскому квитанцію на предъявителя, передалъ таковую въ личную собственность Добровольскаго и тѣмъ вступилъ съ нимъ въ личную сдѣлку, не имѣющую къ правамъ истицы на полученіе ссуды изъ банка никакого значенія, и 2) что банкъ обязанъ былъ не выдавать ссуды по квитанціи послѣ того, какъ банку сдѣлалось извѣстно уничтоженіе довѣренностей Добровольскаго, Судебная Палата нашла, что, въ виду содержанія этихъ довѣренностей, банкъ, выдавая Добровольскому квитанцію на полученіе ссуды на предъявителя, нисколько не нарушилъ предѣловъ даннаго Добровольскому полномочія, такъ какъ послѣдній, имѣя право получить ссуду закладными листами, которые, по уставу банка, выдаются на предъявителя, въ правѣ былъ получить и квитанцію на предъявителя, которая была выдана ему не взамѣнъ ссуды, а для полученія по ней ссуды закладными листами. Выдавая же квитанцію Добровольскому, какъ повѣренному, банкъ не вступалъ съ нимъ въ личную сдѣлку; а засимъ дѣйствія Добровольскаго, по ст. 2326 Т. X ч. I, обязательны для его довѣрительницы. Наконецъ, изъ обстоятельствъ дѣла, не оспариваемыхъ истицею, Судебная Палата усмотрѣла, что Добровольскій, получивъ отъ банка квитанцію, реализировалъ таковую въ свою пользу первоначально посредствомъ залога оной, а затѣмъ оставшимся необъясненнымъ въ настоящемъ дѣлѣ способомъ, время совершенія коего слѣдуетъ отнести ко времени 10 декабря 1875 г., какъ это явствуетъ изъ надписи на квитанціи № 128 Рубинштейна, передавшаго эту квитанцію Гинзбургу, которымъ и была получена по ней ссуда чрезъ артельщика Степанова 23 марта 1876 года. Слѣдовательно, если даже признавать, что приводимый повѣреннымъ Плевако фактъ уничтоженія истицею довѣренности Добровольскаго доказанъ, то и въ такомъ случаѣ банкъ не въ правѣ былъ остановиться выдачею суды Гинзбургу; въ силу уничтоженія довѣренности банкъ не обязанъ былъ выдавать по квитанціи суду Добровольскому, которому эта квитанція была выдана, какъ повѣренному Базилевской, а не въ личную его собственость; но Гинзбургъ могъ требовать выдачи ему ссуды по этой квитанціи, какъ собственникъ послѣдней (ст. 534 Т. X ч. I), право котораго могло быть оспорено по суду 574 и 690—692 ст. I ч. X Т.; до этого же времени банкъ не властенъ былъ пріостанавливать выдачу ссуды подъ предлогомъ заявляемаго со стороны истицы спора о правѣ ея на эту квитанцію и полученіе по ней ссуды (ст. 1—4 Уст. Граждан. Суд.). Независимо отъ этого, предъявленная Гинзбургомъ квитанція была ему передана отъ Рубинштейна 10 декабря 1875 года, слѣдовательно, гораздо ранѣе указываемаго Плевако времени уничтоженія довѣренности Добровольскаго 27 февраля 1876 года, и потому банкъ лишенъ былъ возможности убѣдиться безъ судебнаго рѣшенія въ правильности претензіи истицы на полученіе ссуды по квитанціи. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Базилевской въ искѣ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Плевако принесъ по довѣренности Базилевской кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ дѣлѣ довѣрительницы его шелъ споръ о томъ, слѣдуетъ ли признать Полтавскій поземельный банкъ отвѣтственнымъ предъ ней за то, что, благодаря упущеніямъ его правленія, допущеннымъ вопреки его уставу и общимъ законамъ, ссуду, слѣдовавшую Базилевской, получили другія лица. Судебная Палата признала, что вредъ нанесенъ Базилевской ея повѣреннымъ, а посему упущенія банка не имѣютъ значенія, потому что для признанія банка отвѣтственнымъ предъ Базилевскою необходимо, по мнѣнію Судебной Палаты, чтобы дѣйствія отвѣтчика относились къ ущербу истца—какъ причина къ слѣдствію. Такое положеніе проситель находитъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 684 ст. Тома X ч. I, ибо причина чего-либо не есть какое-либо отдѣльное явленіе, а сумма всѣхъ явленій, обусловившихъ извѣстное событіе.

Поэтому приводимое Палатою ученіе, что ущербъ долженъ быть оплаченъ тѣмъ, чье дѣйствіе есть непосредственная причина ущерба, невѣрно Правильнѣе установить другое положеніе, что отвѣтственность за ущербъ должна падать на того, чье дѣяніе имѣетъ связь съ ущербомъ, какъ одно изъ обусловившихъ его явленій. Такого взгляда держится и законъ, ибо караетъ не только дѣяніе, но и упущеніе. Упущеніе же, какъ пассивное состояніе, не можетъ само по себѣ произвести ущерба, но оно способствуетъ злой волѣ совершить то, чего бы она не совершила, встрѣтивъ активно сопротивленіе. Но Судебная Палата, допустивъ неоправдываемое духомъ закона толкованіе ст. 684 Т. X ч. I, оставила безъ обсужденія всѣ указанныя истицею упущенія Полтавскаго банка. Проситель соглашается съ тѣмъ, что ущербъ для Базилевской былъ произведенъ вслѣдствіе злоупотребленія Добровольскимъ квитанціею банка, но, по уставу банка, залогъ устанавливается исключительно закладными листами; выдача же предварительныхъ квитанцій, да къ тому же на предъявителя, банку уставомъ (§§ 10, 33, 39, 53) не разрѣшена. Если бы эти правила устава были приняты Палатою во вниманіе, то при установленныхъ ею событіяхъ даннаго случая ей необходимо представился бы вопросъ: не обусловливались ли злоупотребленія Добровольскаго полученіемъ квитанціи и по квитанціи денегъ постороннимъ лицомъ, т.-е. тѣмъ, что банкъ позволилъ себѣ это упущеніе. Далѣе проситель доказываетъ, что нарушеніе Судебною Палатою ст. 684 X Т. I ч. повело къ тому, что она игнорировала ею же установленные факты и не примѣнила къ нимъ вышеприведенныхъ §§ 10, 33, 39 устава банка. Кромѣ того, Судебная Палата оставила, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., безъ обсужденія документы, представленные со стороны Базилевской въ подтвержденіе ея доводовъ. Такъ Базилевская представила сдѣланное ею прежде 17 марта 1866 года заявленіе, коимъ просила ссуду не выдавать никому, кромѣ какъ ей лично; банкъ же оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій и выдалъ ссуду предъявителю квитанціи. Силою означеннаго документа Базилевская доказывала, что банку своевременно было заявлено, что она желаетъ вполнѣ воспользоваться правомъ заемщика и получить лично закладные листы, не желая подчиниться отступленіямъ банка отъ устава. Въ виду сего Палата и должна была обсудить, законно ли было выдавать закладные листы постороннему лицу, когда самъ заемщикъ хочетъ получить ихъ лично. Затѣмъ Плевако объясняетъ, что ссуда въ банкѣ есть залогъ и, какъ таковой, подчиняется дѣйствію общаго закона (§ 104 устава банка). Залогъ есть, по закону, видъ займа и совершается вручениемъ заемщику цѣны займа, т.-е. при залогѣ въ Полтавскомъ банкѣ вручениемъ закладныхъ листовъ согласно § 33 его устава. Слѣдовательно, до вручения закладныхъ листовъ заемщику— залога еще нѣтъ и онъ можетъ отказаться отъ ихъ принятія. Установивъ же выдачу квитанцій на предъявителя, банкъ перенесъ центръ тяжести установленія заклада съ собственника имѣнія на владѣльца квитанціи, такъ что отъ послѣдняго зависѣть будетъ установить для собственника залоговое право или не устанавливать, не являясь въ послѣднемъ случаѣ за полученіемъ закладныхъ листовъ. Такое положеніе дѣлъ, оправдываемое Палатою, Плевако считаетъ нарушеніемъ ст. 1629 X Т. I ч., въ которой сказано, что залогъ установляется самимъ владѣльцемъ имѣнія или его представителемъ. Палата признаетъ за квитанціею, выдаваемою банкомъ, право, независимое отъ права заемщика на полученіе ссуды; но это мнѣніе Палаты противорѣчитъ, по объясненію просителя, § 10 уст. банка и 1253 ст. X Т. I ч., ибо квитанція, не установленная уставомъ банка, не имѣетъ значенія особаго денежнаго знака, а только удостовѣряетъ право на полученіе ссуды, и, какъ безымянная, она могла бы передаваться по надписямъ въ томъ лишь случаѣ, если бы законъ установилъ за нею значеніе документа на предъявителя; а такъ какъ такого правила не существуетъ, то квитанція есть только канцелярская формальность, которая не можетъ колебать права заемщика на полученіе закладныхъ листовъ. Наконецъ, проситель находитъ неправильнымъ устраненіе Судебною Палатою заявленнаго имъ довода о томъ, что отношеніе квитанціи № 128 къ залогу Базилевской не доказано. По этому предмету Судебная Палата установила, что признаніе истицею факта выдачи Добровольскому

квитанціи № 128 учинено тогда, когда новыхъ документовъ со стороны банка не было представлено, а вслѣдъ затѣмъ излагаетъ содержаніе новаго документа, представленнаго отвѣтчикомъ, и разбираетъ значеніе онаго. Документъ этотъ есть частная копія, написанная самимъ отвѣтчикомъ, и повѣреннымъ Базилевской признанная неимѣющею значенія за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, Судебная Палата придала значеніе этому документу и тѣмъ нарушила ст. 366 и 472 Уст. Гр. Суд. На основаніи изложенныхъ соображеній присяжный повѣренный Плевако проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 9 Уст. Гр. Суд., выразившемуся въ разрѣшеніи дѣла банка не силою того закона, который сюда относится (ст. 684 X Т. I ч.), по нарушенію этого послѣдняго закона его непримѣненіемъ или несоблюденіемъ его ученія о упущеніяхъ, и по нарушенію §§ 1, 10, 33 устава банка, 1629 ст. X Т. I ч., 456, 366, 472 и 481 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Гаевскій, по довѣренности Полтавскаго земельнаго банка, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить ту жалобу безъ послѣдствій, обративъ на Базилевскую издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: присяжнаго повѣреннаго Плевако со стороны Базилевской и присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго со стороны Полтавскаго поземельнаго банка и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Базилевскій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Палатою какъ правилъ Уст. Гр. Суд., предписанныхъ ст. 481, 456, 366 и 472, такъ и законовъ гражданскихъ, изложенныхъ въ ст. 684 и 1629 X Т. I ч., а равно и §§ 1, 10 и 33 устава Полтавскаго поземельнаго банка. Обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію жалобы Плевако на несоблюденіе Палатою судопроизводственныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель обвиняетъ Судебную Палату: во 1-хъ) въ нарушеніи ст. 481 тѣмъ, что она устранила заявленный съ его стороны доводъ о томъ, что отношеніе квитанціи за № 128 на полученіе закладныхъ листовъ къ залогу Базилевской не показано, установивъ, что признаніе истицею факта выдачи бывшему ея повѣренному Добровольскому означенной квитанціи учинено тогда, когда новыхъ документовъ со стороны банка представлено не было; а, между тѣмъ, повѣреннымъ банка была представлена въ Судебную Палату копія съ талона квитанціи, и Палата вошла въ разсмотрѣніе этого новаго документа. По этому Плевако полагаетъ, что Базилевская, въ силу ст. 481 Уст. Гр. Суд., имѣла право взять свое признаніе обратно, ибо оно относилось не къ личнымъ ея дѣйствіямъ. Всѣ эти объясненія просителя опровергаются установленными Судебною Палатою обстоятельствами дѣла, въ виду которыхъ заключеніе, выведенное изъ нихъ Судебною Палатою, не противорѣчитъ точному смыслу ст. 481. На основаніи ст. 479 и 480 Уст. Гр. Судопроиз., признаніе есть заявленіе тяжущагося о фактахъ, составляющихъ предметъ подлежащаго судебному разрѣшенію дѣла, и если подобное заявленіе совпадаетъ съ заявленіемъ о тѣхъ же фактахъ противной стороны, то это означаетъ, что обѣ стороны имѣютъ одинаковое понятіе объ извѣстномъ обстоятельствѣ, которое въ такомъ случаѣ, представляясь безспорнымъ, не требуетъ дальнѣйшей повѣрки со стороны суда. Такимъ образомъ, тяжущійся, признавъ какой либо фактъ, для него невыгодный, принимаетъ тѣмъ самымъ на себя юридическія послѣдствія признаннаго имъ факта и не въ правѣ опровергать дѣйствительность онаго иначе, какъ представивъ доказательства, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе невѣдѣніемъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи. Только въ такомъ случаѣ законъ (ст. 481 Уст. Гр. Судопр.) даетъ сторонѣ, учинившей признаніе, право опровергать оное, если притомъ оно относилось не къ личнымъ ея дѣйствіямъ. Примѣняя эти постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Базилевская въ исковомъ своемъ прошеніи не отвергала того факта, что бывшимъ ея повѣреннымъ, Добровольскимъ, была получена вышеупомянутая квитанція за № 128;

затѣмъ, когда отвѣтчикомъ были представлены возраженія и документы въ опроверженіе исковыхъ требованій Базилевской, послѣдняя въ апелляціонной жалобѣ вновь повторила признаніе означеннаго факта выдачи квитанціи, и лишь въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный ея взялъ назадъ это признаніе, утверждая, что выдача Добровольскому квитанціи со стороны банка не доказана. А такъ какъ въ то время, когда Базилевскою было учинено въ апелляціонной ея жалобѣ признаніе дѣйствительности полученія Добровольскимъ квитанціи, ей были извѣстны всѣ данныя, на которыхъ противная сторона утверждала свое право, а такъ какъ до взятія Базилевскою своего признанія обратно отвѣтчикомъ не было представлено никакихъ новыхъ доказательствъ, которыя ей не были бы извѣстны, то посему Базилевская не могла уже отговариваться, что признаніе ею учинено по невѣдѣнію тѣхъ обстоятельствъ, по поводу коихъ признаніе было сдѣлано. Что же касается до представленной со стороны банка копіи съ талона квитанціи, то въ этомъ отношеніи заключеніе Судебной Палаты, что документъ этотъ былъ представленъ отвѣтчикомъ уже послѣ того, какъ повѣренный Базилевской взялъ назадъ сдѣланное довѣрительницею его признаніе, оказывается согласнымъ съ дѣйствительностью, а потому представленіе сего документа не освобождало Базилевскую отъ лежавшей на ней, по стат. 481 Уст. Гр. Суд., обязанности доказать, что признаніе сдѣлано ею по ошибкѣ или по невѣдѣнію такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи. Во-2) присяжный повѣренный Плевако жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 и 472 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата частной копіи, установленнымъ порядкомъ не засвидѣтельствованной, придала значеніе доказательства. Но и эта жалоба не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Стат. 366 установляетъ лишь, что каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать свои требованія или возраженія, а ст. 472 не имѣетъ примѣненія къ данному случаю, ибо законъ этотъ не разрѣшаетъ вопроса о доказательномъ значеніи представленныхъ къ дѣлу копій съ документовъ; по смыслу же ст. 264 п. 2 и ст. 316 Уст. Гражд. Суд., какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ имѣютъ право представлять въ свою защиту всякіе документы въ копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ или же самими тяжущимися; причемъ отъ противной стороны зависитъ требовать представленія документа въ подлинникѣ (ст. 441 Уст. Гр. Суд.); если же она не возражаетъ противъ представленной къ дѣлу копіи, то суду принадлежитъ право признать, что копія эта служитъ доказательствомъ содержанія документа. Въ данномъ случаѣ со стороны банка была представлена частная копія съ документа съ цѣлью подтвердить дѣйствительность выдачи Добровольскому квитанціи за № 128, т.-е. въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, какъ сіе установила Судебная Палата, представлялось по дѣлу безспорнымъ вслѣдствіе признанія истицы, въ законномъ порядкѣ не опровергнутаго. Поэтому, если Судебная Палата, въ виду заявленія повѣреннаго Базилевской, Плевако, что представленная противною стороною копія съ талона ничего не доказываетъ, и обязана была потребовать отъ Плевако разъясненія относительно того, оспариваетъ ли онъ доказательную силу той копіи по существу, или же вѣрность оной съ подлинникомъ, и въ послѣднемъ случаѣ потребовать отъ отвѣтчика представленія подлиннаго документа, то тѣмъ не менѣе, однако, такъ какъ принятіе Палатою означенной частной копіи къ обсужденію не измѣняло ни установленныхъ Палатою данныхъ дѣла, ни сдѣланныхъ ею изъ оныхъ выводовъ, то посему одно это обстоятельство не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ 3-хъ) Плевако указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд., утверждая, что Палата не обсудила заявленія, сдѣланнаго Базилевскою банку о томъ, чтобы онъ не выдавалъ ссуды никому, кромѣ какъ ей лично, а также выводовъ, которые, по объясненію просителя, изъ этого заявленія истекали, а именно, что банкъ, въ виду своевременнаго заявленія Базилевской о желаніи ея получить ссуду лично, не имѣлъ уже права выдавать закладные листы кому-либо другому. И это указаніе Плевако неосновательно, ибо объ означенномъ заявленіи упомянуто въ исторической части рѣшенія Палаты; въ соображеніяхъ же ея указано, что, за выдачею повѣренному Базилевской, Добровольскому, квитанцій на полу-

ченіе закладныхъ листовъ, заявленіе Базилевской о желаніи ея получить закладные листы лично не давало банку права отказывать въ выдачѣ оныхъ тому лицу, которому квитанція была передана, и, независимо отъ сего, Палата установила, что таковая передача послѣдовала ранѣе уничтоженія довѣренности, выданной Базилевскою Добровольскому. Обсудивъ такимъ образомъ документъ, на который указывала истица, Судебная Палата исполнила требованіе ст. 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Далѣе Плевако указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою ст. 684 Т. X ч. I, объясняя, что проводимое Палатою ученіе о томъ, что причиненный кому-либо ущербъ долженъ быть оплаченъ тѣмъ, чьи дѣйствія составляютъ непосредственную причину ущерба, невѣрно, и что правильнѣе было бы признать, что отвѣтственность за ущербъ падаетъ на того, чьи дѣйствія имѣютъ связь съ ущербомъ, какъ одно изъ обусловившихъ его явленій. Эта жалоба просителя не имѣетъ основанія; ибо Судебная Палата не отвергала вообще возможности возложить вознагражденіе за убытки на того, чье дѣяніе имѣетъ необходимую связь съ нанесеніемъ ущерба, такъ что одно обусловливаетъ другое; но въ данномъ случаѣ отказала Базилевской въ исковомъ ея требованіи не потому только, что причиною неполученія ею ссуды были дѣйствія ея повѣреннаго, а также и потому, что дѣйствія банка не имѣютъ связи съ понесеннымъ истицею ущербомъ. А это заключеніе Судебной Палаты, составляя выводъ суда изъ обстоятельствъ дѣла и относясь, слѣдовательно, до фактической стороны онаго, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Буквальное же содержаніе стат. 684 Тома X ч. I не подтверждаетъ дѣлаемыхъ изъ нея просителемъ выводовъ. Въ ней сказано, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона или истеченіемъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ всякій отвѣчаетъ только за свои собственныя дѣянія или упущенія, исключая случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ (напримѣръ, стат. 686—689 Т. X ч. I), то посему Судъ, присуждая въ пользу истца вознагражденіе за понесенный имъ убытокъ, долженъ прежде всего установить, что дѣяніе или упущеніе отвѣтчика составляетъ непосредственную причину убытка, ибо въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ понесъ-бы отвѣтственность не за свое собственное дѣяніе или упущеніе, а за дѣйствія другого. Засимъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Плевако на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1629 X Т. ч. I и § 10 и 33 устава Полтавскаго поземельнаго банка. На основаніи ст. 1629 X Тома ч. I, недѣйствителенъ залогъ чужого имущества безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія; между тѣмъ, Судебная Палата изъ смысла выданной Добровольскому довѣренности установила, что послѣдній имѣлъ достаточное уполномочіе на залогъ имѣнія Базилевской въ банкѣ, слѣдовательно, не имѣла повода примѣнять къ этому дѣлу ст. 1629 Т. X ч. I. Изъ содержанія же §§ 10 и 33 устава Полтавскаго поземельнаго банка Плевако дѣлаетъ тотъ выводъ, что залогъ въ оном имѣніи можетъ считаться совершившимся лишь послѣ того, какъ закладные листы будутъ вручены заемщику, безъ чего, по его мнѣнію, не можетъ быть установлено залоговое право на имѣніе. Въ уставѣ банка (§ 33 й) дѣйствительно предусмотрѣна выдача ссуды только закладными листами по нарицательной цѣнѣ; но изъ этого еще нельзя вывезти заключенія, чтобы всякій иной способъ совершенія залога, установленный по взаимному, непринужденному соглашенію заемщика съ банкомъ, признавался неимѣющимъ для перваго никакого значенія. Такъ, если бы банкъ вмѣсто закладныхъ листовъ выдалъ заемщику ссуду наличными деньгами, то, конечно, нельзя было бы утверждать, что ссуда не была получена, что залоговое право банка не установилось. Посему нѣтъ повода обвинять Судебную Палату въ нарушеніи означенной статьи устава тѣмъ, что она признала, что данное повѣреннымъ Базилевской обязательство на отдачу въ залогъ ея имѣнія должно считаться дѣйствительнымъ, хотя ссуда не была выдана ему непосредственно закладными листами, а предварительно сего ему была выдана квитанція на полученіе таковыхъ предъявленіемъ квитанціи, потому что статья 33 устава

опредѣляетъ лишь порядокъ дѣйствій самаго банка, но не стѣсняетъ заемщика въ совершеніи дѣйствій, не предусмотрѣнныхъ его уставомъ, если на эти дѣйссвія обѣ стороны изъявятъ согласіе, а разъ подобное соглашеніе состоялось, то заемщикъ не въ правѣ считать принятыя имъ добровольно условія для себя необязательными, не въ правѣ отказываться отъ послѣдствій, вызванныхъ собственными его дѣйствіями, въ которыхъ онъ не былъ ограниченъ ни уставомъ банка, ни общимъ закономъ. Въ предлежащемъ случаѣ Судебная Палата установила, что при пріемѣ въ залогъ имѣнія Базилевской отъ лица, законно на то уполномоченнаго, банкъ выдалъ, а заемщикъ согласился принять не закладные листы, а квитанцію, въ которой значилось, что закладные листы будутъ выданы предъявителю таковой, и что эта квитанція была передана Добровольскимъ въ постороннія руки еще въ то время, когда выданная ему довѣренность не была уничтожена Базилевскою. Въ виду сего Судебная Палата не нарушила ни ст. 1629 Т. X ч. I, ни §§ 10 и 33 устава банка, отказавъ Базилевской въ ея требованіи о выдачѣ ей закладныхъ листовъ лично, безъ предъявленія выданной ея повѣренному квитанціи, или о присужденіи ей вознагражденія за выдачу банкомъ закладныхъ листовъ тому лицу, которому квитанція была передана. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Базилевской, присяжнаго повѣреннаго Плевако, законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

113.—1878 г. марта 15 и мая 10 чиселъ. *По прошенію исправляющаго должность управляющаго акцизными сборами Таврической губер., надворнаго совѣтника Ивана Славинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Надворный совѣтникъ Посполитаки 17-го ноября 1872 года предъявилъ къ Таврическому губернскому акцизному управленію искъ по слѣдующему обстоятельству: въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ принадлежитъ ему, по покупкѣ въ 1871 году отъ штабсъ-капитана Коринфіо, дача дер. Чокракъ Бабчика и Бураша; въ дачѣ этой по плану показаны только проселочныя дороги, но въ началѣ прошлаго десятилѣтія соляное вѣдомство возбудило вопросъ о расширеніи существовавшей проселочной дороги отъ Чокракскаго соляного озера до гор. Керчи до 70 саж. ширины, переименовавъ ее изъ проселочной въ солевозную; что вслѣдствіе сего губернское правленіе поручило исполненіе это землемѣру Дембицкому, который хотя и сталъ дѣлать въ дачѣ Коринфіо нарѣзки, но, дойдя только до деревни Чокракъ-Бабчикъ, работу свою прекратилъ, а равно и губернское правленіе, за послѣдовавшимъ отъ министра финансовъ въ 1865 году отзывомъ, прекратило всѣ свои дѣйствія относительно домогательства къ отчужденію отъ владѣльцевъ земли подъ дороги, не имѣя на то разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ. Но въ 1872 году губернское акцизное управленіе, вмѣсто того, чтобы ожидать распоряженія объ отчужденіи земли подъ солевозную дорогу, обратилось въ мировыя судебныя установленія съ ходатайствомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія казны дорогою отъ Чокракскаго озера до Керчи въ 70 саж. ширины, каковое ходатайство Съѣздомъ было уважено и владѣніе казны возстановлено передачею въ вѣдомство акцизнаго управленія земли просителя, прилегающей къ проселочной дорогѣ въ количествѣ 65-ти десятинъ, тогда какъ существовавшая тутъ проселочная дорога занимала до 3-хъ десятинъ и только добровольно просителемъ была расширена до 10 саженей ширины, что составляло до 10 десятинъ пространства. Находя, такимъ образомъ, что изъ владѣнія просителя отобрано принадлежащей ему земли 55 десятинъ, въ явное нарушеніе 575 и 576 ст. Закон. Гражд. и 550 статьи Устава Пут. Сообщенія, Посполитаки просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе: 1) о признаніи за нимъ права собственности на полосу земли ши-

риною въ 60 саж., прилегающую къ проселочной дорогѣ, идущей отъ границъ Чокракскаго озера до границы дер. Малаго Бабчика и Кеза; 2) о признаніи Таврическаго губернскаго акцизнаго управленія обязаннымъ вознаградить просителя за причиненные черезъ отобраніе земли убытки, количество которыхъ предоставить доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Симферопольскій Окружный Судъ нашелъ, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ полоса земли въ 60 саженъ ширины при дорогѣ, пролегающей между Чокракскимъ озеромъ и гор. Керчью въ дачѣ дер. Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ, принадлежащей истцу. Право собственности на эту полосу земли истецъ основываетъ на купчей крѣпости, по коей онъ пріобрѣлъ помянутую дачу отъ Коринфіо, и на планахъ на эту дачу, объясняя, что въ актахъ этихъ солевозной дороги не значится, дорога же, о коей идетъ рѣчь, показана на планахъ тѣхъ проселочною, и что объ отчужденіи земли подъ эту дорогу никогда правительствомъ распоряженій дѣлаемо не было. Въ виду утвержденія акцизнаго вѣдомства, что спорная дорога есть солевозная, и, того, что отъ разрѣшенія сего обстоятельства зависитъ рѣшеніе самаго дѣла сего, такъ какъ солевозныя дороги, по закону (ст. 529, 712), должны имѣть 70 саженную ширину, является необходимость разсмотрѣть порядокъ образованія солевозныхъ дорогъ и тѣ доказательства и возраженія, которыя стороны приводятъ въ отношеніи спорной дороги. Въ семъ отношеніи Судъ усматриваетъ, что въ законахъ нашихъ не установлено особаго порядка для учрежденія солевозныхъ дорогъ въ дачахъ частнаго владѣнія,—къ нимъ примѣняется общій порядокъ, установленный для отчужденія частнаго недвижимаго имущества на государственную и общественную пользу, который заключается въ томъ, что отчужденіе это производится за вознагражденіе и не иначе, какъ по именному Высочайшему указу (ст. 575 и 576 Т. X). На этотъ порядокъ въ отношеніи образованія солевозныхъ дорогъ въ Крыму указываетъ и главный представитель казны, министръ финансовъ, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ семъ увѣдомленія его на имя начальника Таврической губерніи отъ 7-го мая 1865 года. О томъ, что отчужденія спорной нынѣ земли подъ дорогу, въ порядкѣ, указанномъ приведенными законами, не было произведено, какъ это утверждаетъ истецъ Посполитаки, акцизное вѣдомство не споритъ, но оно утверждаетъ, что дорога эта пріобрѣла 70-ти саженную ширину давностью существованія въ такомъ видѣ и на этой давности основываетъ отрицаніе правъ истца на 60 ти саженную полосу земли при той дорогѣ въ границахъ его владѣнія; поэтому-то Судъ считаетъ необходимымъ разсмотрѣть тѣ доказательства, на коихъ оно основываетъ свои доводы о существованіи съ древняго времени сей дороги въ качествѣ солевозной съ 70 саженною шириною. Въ доказательство сего за періодъ времени до 1862 года акцизное вѣдомство приводитъ тѣ обстоятельства, что по дорогѣ этой съ начала нынѣшняго столѣтія постоянно возилась соль и что ее починяло акцизное вѣдомство; но доводы, основанные на семъ, не могутъ быть признаны судомъ уважительными потому, что они во-1-хъ) противорѣчатъ планамъ, которые хотя еще и не утверждены, но тѣмъ не менѣе, по силѣ 542 ст. 3 ч. Т. X, служитъ доказательствомъ того факта, что во время межеванія дорога та была проселочная, слѣдовательно, имѣла въ натурѣ 3 сажени ширины (ст. 539 тамъ же), и во-2-хъ) потому, что возка по ней соли и ремонтировка акцизнымъ вѣдомствомъ мостовъ на ней не доказываетъ того, чтобы она имѣла 70-ти саженную ширину. Засимъ представитель акцизнаго управленія утверждаетъ, что въ 1862 году по распоряженію губернскаго управленія отрѣзана была подъ эту дорогу 70 саженная полоса, и что если даже считать существованіе этой дороги, какъ солевозной, съ 1862 года, то и въ такомъ случаѣ дорога эта, просуществовавши въ такомъ видѣ болѣе 10 лѣтъ до предъявленія сего иска, упрочила за собою право на 70-ти саженную ширину, а съ тѣмъ вмѣстѣ истецъ потерялъ право на предъявленіе настоящаго иска, но и эти доводы не могутъ быть признаны судомъ уважительными, потому во-1-хъ) что хотя въ представленномъ увѣдомленіи губернскаго правленія отъ 17 января 1863 года и выражено, что нарѣзка полосы земли къ сей дорогѣ окончена 29 сентября 1862 года, но это увѣдомленіе

находится въ противорѣчіи съ донесеніемъ инженера Алагрека, изъ котораго видно, что нарѣзки въ натурѣ произведено не было и что онъ только въ 1863 г. приступилъ было къ нарѣзкѣ полосы земли къ той дорогѣ, но былъ остановленъ. Если бы нарѣзка въ натурѣ произведена была въ 1862 г., то не для чего было бы ему приступать въ 1863 году къ новой нарѣзкѣ, и во-2 хъ) если даже въ дѣйствительности нарѣзка была произведена въ 1862 г., то одно это обстоятельство, безъ представленія доказательствъ того отрицаемаго истцомъ факта, что онъ не владѣлъ въ теченіе 10 лѣтъ отрѣзанною полосою, не лишаетъ его права на оную; изъ представленной же истцомъ копіи рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей усматривается, напротивъ, что теченіе земской давности истцомъ было прервано въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 года. Наконецъ, послѣднее основаніе, приводимое представителемъ акцизнаго управленія, заключается въ указѣ Правительствующаго Сената, въ коемъ изложено постановленіе его объ отказѣ Коринфіо въ жалобѣ на распоряженіе губернскаго правленія объ отрѣзкѣ полосы земли къ сей дорогѣ, но и это основаніе не можетъ быть признано Судомъ уважительнымъ потому, что Сенатъ, разрѣшая жалобу Коринфіо на губернское правленіе, не рѣшалъ вопроса о правѣ собственности на землю, а лишь въ частномъ порядкѣ постановилъ признать жалобу Коринфіо неподлежащею удовлетворенію, слѣдовательно, соображенія его, приведенныя въ томъ постановленіи относительно ширины сей дороги, необязательны для Суда и не могутъ собою стѣснить Судъ при настоящемъ разрѣшеніи иска о полосѣ земли подъ дорогою. Но, независимо отъ всѣхъ этихъ соображеній, доводы, приводимые акцизнымъ вѣдомствомъ въ отношеніи сей дороги, теряютъ всякое значеніе въ виду разъясненія главнымъ представителемъ казны, г. министромъ финансовъ, вопроса о крымскихъ солевозныхъ дорогахъ, изъ коего ясно видно, что солевозныхъ дорогъ съ 70-ти саженною шириною въ Крыму въ дачахъ частнаго владѣнія еще нѣтъ и что всѣ межевыя дѣйствія по этимъ дорогамъ, доселѣ произведенныя, представляютъ собою лишь проекты дорогъ. Руководствуясь изложенными соображеніями и законами, а также 366, 868, 896, 1290 и 1292 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 626 ст. Т. X ч. I, Симферопольскій Окружный Судъ призналъ подлежащими удовлетворенію исковыя требованія Посполитаки, какъ въ отношеніи признанія его правъ собственности на 60-ти саженную полосу земли при дорогѣ, оспариваемую акцизнымъ вѣдомствомъ, такъ и въ отношеніи признанія за нимъ правъ на взысканіе съ сего послѣдняго убытковъ, понесенныхъ отъ невладѣнія означенною полосою земли со дня врученія акцизному управленію копіи искового прошенія, а равно и судебныхъ издержекъ, и потому рѣшеніемъ 13 го декабря 1844 года опредѣлилъ: 1) признать за истцомъ, надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ Посполитаки, право собственности на полосу земли шириною въ шестьдесять саженъ, прилегающую къ проселочной дорогѣ, идущей отъ границы Чокракскаго озера до границы дер. Малаго-Бабчика и Кеза; 2) признать Таврическое губернское акцизное управленіе обязаннымъ вознаградить истца Посполитаки за убытки, причиненные отобраніемъ означенной земли, съ 29-го декабря 1872 года, количество коихъ предоставить Посполитаки доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. опредѣленномъ. Одесская Судебная Палата, куда дѣло сіе поступило по апелляціи управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, надворнаго совѣтника Славинскаго, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, признала состоявшееся по оному въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ 13 декабря 1874 года рѣшеніе по приведеннымъ въ ономъ основаніямъ правильнымъ и съ указанными законами согласнымъ, а потому нашла возможнымъ ограничиться обсужденіемъ тѣхъ доводовъ, кои приведены въ принесенной представителемъ Таврическаго губернскаго акцизнаго управленія на то рѣшеніе апелляціонной жалобѣ. Доводы эти существенно сводятся къ тому: во-1 хъ) что истецъ Посполитаки ничѣмъ не доказалъ, что дорога, ведущая съ соляного озера Чокракъ въ городѣ Керчи и пролегающая по землѣ деревень Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ, принадлежащихъ истцу, была проселочная; во-2-хъ) что дорога эта съ начала настоящаго столѣтія была всегда солевозная; въ-3-хъ) что испрошеніе, на основаніи

550 ст. Устава Путей Сообщенія и 575 ст. X Тома I ч., Высочайшаго разрѣшенія на отчужденіе владѣльческихъ земель подъ дороги, путемъ выкупа, можетъ быть допущено лишь при проведеніи новыхъ дорогъ, но не тѣхъ, кои издавна существовали; въ-4-хъ) что такъ какъ означенная дорога съ незапамятныхъ временъ была солевозная, солевозная же дорога должна имѣть 70 саженную ширину, Посполитаки пропустилъ на предъявленіе настоящаго иска земскую давность, и въ-5-хъ) что предметъ настоящаго спора уже разрѣшенъ указомъ Правительствующаго Сената (по 1-му департаменту отъ 29 декабря 1873 года), коимъ жалоба бывшаго владѣльца дачи дер. Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ на Таврическое губернское правленіе объ отмежеваніи земли подъ солевозную отъ Чокракскаго озера дорогу оставлена безъ уваженія. Съ основательностью всѣхъ этихъ доводовъ, приведенныхъ апелляторомъ, Судебная Палата согласиться не можетъ. Истецъ Посполитаки въ состязательныхъ бумагахъ и на судѣ не отвергалъ того факта, что по дорогѣ, пролегающей по дачѣ деревень Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ и идущей съ соляного озера Чокракъ къ гор. Керчи, была провозима чумаками соль; онъ отрицаетъ только тотъ фактъ, что дорога эта была официально, правительственными учрежденіями, признаваема за солевозную и что она имѣла до 1862 года 70 саженную ширину. И, дѣйствительно, въ дѣлѣ не заключается ни одного даннаго, нѣтъ даже намека на то, чтобы эта дорога до 1862 года имѣла установленную закономъ (Т. XII Устав. Путей Сообщенія ст. 524 и 529) для солевозныхъ дорогъ ширину въ 70 саженъ,—напротивъ того, во всѣхъ межевыхъ журналахъ во время производства межеваній въ 1836, 1839, 1840 и 1858 годахъ дачи упомянутыхъ деревень, дороги, по оной прилегающія, названы проселочными, а не солевозными, и, слѣдовательно, дороги тѣ, въ томъ числѣ идущая съ озера Чокракъ въ гор. Керчь, не имѣли 70 саженной ширины; хотя планъ, проектированный въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената (по Межевому Департаменту), изложеннаго въ указѣ Таврической гражданской палатѣ отъ 31 января 1866 г., коимъ Крымскому соляному правленію отказано въ притязаніи его на землю въ дачѣ Чокракъ Бабчикъ при озерѣ Чокракъ, еще не утвержденъ, но это обстоятельство нисколько не измѣняетъ тѣхъ свѣдѣній, кои имѣются въ межевыхъ журналахъ о ширинѣ дорогъ въ означенной дачѣ и о дѣйствительномъ количествѣ земли, подъ дороги отошедшей, и коими удостовѣряется, что дороги тѣ были проселочныя и, слѣдовательно, не имѣли 70 саженной ширины. Это обстоятельство подтверждается еще тѣми свѣдѣніями, кои прописаны въ журналѣ Таврическаго губернскаго правленія 16 іюля 1862 года; свѣдѣнія эти указываютъ на то, что, согласно распоряженію 1 департамента государственныхъ имуществъ, изложенному въ отзывѣ 31 октября 1850 года, губернское правленіе въ 1851 году предписало Таврическому губернскому землемѣру о нарѣзкѣ солевозныхъ дорогъ въ уѣздахъ Мелитопольскомъ, Днѣпровскомъ и Перекопскомъ, и что по Ѳеодосійскому уѣзду губернскому землемѣру о нарѣзкѣ солевозной дороги поручаемо и не было до 1862 года, когда губернское правленіе по журналу 16 іюля 1862 года сдѣлало о семъ распоряженіе, вслѣдствіе депеши по сему предмету Керчь Еникальскаго градоначальника. Изъ всего этого Судебная Палата приходитъ къ тому заключенію, что до 1862 г. дорога отъ озера Чокракъ къ г. Керчи хотя и потреблялась для возки соли, но въ дѣйствительности она установленной для солевозныхъ дорогъ ширины не имѣла, а потому и акцизное управленіе не можетъ установить правъ своихъ на спорную нынѣ полосу земли въ 60 саж. ширины, пролегающей вдоль дороги съ Озера Чокракъ въ Керчь по дачѣ дер. Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ на томъ основаніи, что эта дорога, какъ солевозная, должна имѣть и всегда имѣла 70 саженную ширину. Только въ 1862 году нарѣзка полосы земли въ эту ширину произведена была землемѣромъ Демсицкимъ 29 го сентября, а какъ изъ дѣла видно, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 года Посполитаки вспахалъ спорную полосу земли въ 60 саж. ширины вдоль дороги, о которой идетъ рѣчь, то изъ этого видно, что владѣніе этою спорною полосою съ 29 сентября 1862 г. происходило со стороны акцизнаго управленія въ теченіе періода времени, не достигающаго 10-ти лѣтъ, вслѣдствіе чего акцизное управленіе не могло пріобрѣсти на

эту полосу земли правъ собственности по спокойному, безспорному и непрерывному владѣнію въ теченіе давности (ст. 533 Т. X ч. I). Равномѣрно и Посполитаки срока на предъявленіе настоящаго иска по давности не пропустилъ, ибо хотя межевыя дѣйствія землемѣра Дембицкаго происходили въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1862 года, настоящій же искъ предъявленъ 17 го ноября 1872 года, но, съ одной стороны, въ промежуткѣ этого времени Посполитаки пользовался и владѣлъ спорною полосою земли въ 60 саженъ какъ своею собственностью, а, съ другой—дѣйствія землемѣра Дембицкаго о нарѣзкѣ земли подъ солевозную дорогу съ озера Чокракъ въ гор. Керчь не могутъ быть признаны за дѣйствія окончательныя. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что министерство финансовъ въ 1863 году учинило распоряженіе чрезъ управляющаго межевымъ корпусомъ о командированіи въ Таврическую губернію особой землемѣрной партіи подъ управленіемъ инженеръ-капитанана Аллагрека для обезпеченія крымскихъ солевозныхъ озеръ необходимымъ количествомъ земли для производства соляного промысла; что Аллагрекъ, производя ту же нарѣзку, которая была проектирована Дембицкимъ, встрѣтилъ затрудненіе въ окончательномъ отдѣленіи полосы земли въ 70 саженъ ширины изъ владѣльческихъ дачъ подъ солевозную дорогу, изъ чего усматривается, что таковая нарѣзка окончательно Дембицкимъ произведена не была; что Аллагрекъ объ этомъ затрудненіи представилъ въ 1864 году начальнику Таврической губерніи, который возникшій по сему предмету вопросъ представилъ на разрѣшеніе г. министра финансовъ, и что сей послѣдній 7 го мая 1865 года увѣдомилъ губернатора, что въ отношеніи солевозныхъ дорогъ, проходящихъ по землямъ частныхъ владѣльцевъ, межевымъ чинамъ слѣдуетъ лишь составить проекты нарѣзки, которые должны быть приведены въ исполненіе, по разрѣшеніи въ установленномъ порядкѣ вопроса объ условіяхъ проведенія солевозныхъ дорогъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Прописанныя свѣдѣнія приводятъ Палату къ тому убѣжденію, что дѣйствія землемѣра Дембицкаго въ 1862 году и инженера Аллагрека въ 1863 году относительно нарѣзки полосы земли въ 70 саженъ ширины для солевозной дороги съ озера Чокрака въ гор. Керчь были ничто иное, какъ дѣйствія предварительныя, содержавшія въ себѣ одинъ проектъ будущей нарѣзки, которая въ видѣ экспропріаціи съ выкупомъ могла осуществиться только въ порядкѣ, указанномъ 576 ст. X Т. I ч. Сопоставляя эту статью съ законоположеніями о правѣ участія общаго (Тома X части I ст. 434—441), Палата убѣждается, что спорная полоса земли въ 60 саженъ ширины, до 1862 года не состоявшая подъ солевозною дорогою и въ этомъ только году проектированная къ нарѣзкѣ подъ означенную дорогу, до сего времени составляетъ собственность владѣльца дачи Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ и отойти отъ него подъ солевозную дорогу можетъ не иначе, какъ способомъ, указаннымъ въ 576 стат. Т. X ч. I. Что же касается указа Правительствующаго Сената (по 1 му Департаменту) отъ 29 го декабря 1873 года, то въ силу этого указа не могутъ быть установлены права акцизнаго управленія на спорную полосу земли въ 60 саженъ ширины. Указъ этотъ послѣдовалъ по дѣлу, производившемуся въ административномъ порядкѣ по жалобѣ владѣльцевъ Кекуватскаго и Коринфіо на распоряженіе Таврическаго губернскаго правленія относительно отмежеванія принадлежащей имъ земли къ Чокракскому озеру и подъ солевозную отъ онаго дорогу; этимъ указомъ признаны правильными распоряженія по сему предмету губернскаго правленія; но какъ эти распоряженія губернскаго правленія касались однихъ проектовъ нарѣзки, что видно изъ приведенной выше переписки губернатора съ министромъ финансовъ, и какъ права собственности частныхъ владѣльцевъ на принадлежащую имъ землю не могли быть отняты отъ нихъ по постановленію, состоявшемуся въ административномъ порядкѣ, то изъ сего слѣдуетъ, что помянутый указъ Правительствующаго Сената не можетъ стѣснять судебныя мѣста при обсужденіи въ порядкѣ тяжебнаго производства правъ частнаго владѣльца на принадлежащую ему землю,—правъ, оспоренныхъ акцизнымъ управленіемъ. Признавая по симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу заступающаго должность управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи незаслуживающею уваженія, Судебная Пала-

та, руководствуясь 867, 868 и 872 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлила рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 13 декабря 1874 г., оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Таврическое губернское акцизное управленіе. Заступающій должность управляющаго акцизными сборами Таврической губ., надворный совѣтникъ Славинскій проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, а повѣренный статскаго совѣтника Посполитаки, губернскій секретарь Доробецъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Славинскаго просить оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты доводы не могутъ быть признаны уважительными, ибо: а) проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 861 ст. п. 2 Т. X ч. 3 и 463 ст. Устава Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что Палата не устранила изъ числа доказательствъ представленныя истцомъ копіи и выписки изъ плана, межевымъ правительствомъ еще не утвержденнаго; но въ 861 ст. Т. X ч. 3 перечислены доказательства, допускаемыя по межевымъ дѣламъ и спорамъ, настоящее же дѣло къ числу таковыхъ не принадлежитъ, и хотя планъ на дачу деревень Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ еще не утвержденъ, но изъ одного этого обстоятельства нисколько не слѣдуетъ, чтобы межевые журналы не могли быть приняты за доказательство тѣхъ свѣдѣній, кои въ оныхъ заключаются о ширинѣ дорогъ въ помянутой дачѣ и количествѣ земли, подъ дороги отошедшей, такъ какъ журналы сіи суть официальные документы, составляемые подлежащею властью при производствѣ межеванія, а притомъ документы сіи подтверждаются, какъ Палата установила, еще и другими имѣющимися въ дѣлѣ данными; б) кассаторъ видитъ нарушенія 13, 720 и 802 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., равно ст. 192 и 198 Т. IV Уст. о земск. повин., въ томъ, что Палата въ опредѣленіи рода спорной дороги руководствовалась не удостовѣреніемъ губернскаго начальства, а планомъ генеральнаго межеванія. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что она вовсе не отрицала правъ и обязанностей губернскаго начальства въ отношеніи устройства и наблюденія за содержаніемъ въ исправности дорогъ, а признала лишь, что дорога, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, по межевымъ документамъ значилась проселочною, а не солевозною, и что хотя оная и употреблялась для возки соли, но до 1862 г. губернское начальство не дѣлало распоряженій о нарѣзкѣ къ этой дорогѣ, полосы земли 70 саженной ширины. Принятіе Палатою въ этомъ случаѣ межевыхъ документовъ за доказательство совершенно согласно съ 542 ст. Т. X ч. 3 Меж. Закон., по силѣ которой на планахъ и въ межевыхъ книгахъ при генеральномъ межеваніи должны быть означены большія и малыя дороги, такъ, какъ онѣ въ натурѣ находятся; в) кассаторъ полагаетъ, что постановленіе Палаты о томъ, что 60 саженная полоса земли могла быть пріобрѣтена къ спорной дорогѣ не иначе, какъ путемъ выкупа, противорѣчитъ 529 ст. Уст. Пут. Сообщ. и 541 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж., по силѣ коихъ губернское начальство имѣло право къ дорогѣ, признаваемой оныхъ солевозною, нарѣзать опредѣленную пропорцію земли безъ всякаго за нее вознагражденія, такъ какъ 576 ст. Т. X ч. I относится лишь ко вновь открываемымъ дорогамъ, а не къ тѣмъ, которыя уже существуютъ съ давнихъ временъ. Но и это возраженіе кассатора не имѣетъ правильнаго основанія, ибо 541 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж. относится къ числу особенныхъ правилъ касательно отмежеванія дорогъ и бечевниковъ, соблюдаемыхъ при генеральномъ межеваніи; въ данномъ же дѣлѣ, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, Палата установила, что при генеральномъ межеваніи спорная дорога не была причислена къ солевознымъ, а значилась проселочною, и лишь въ 1862 г. послѣдовало распоряженіе о расширеніи оной до размѣра, для солевозныхъ дорогъ опредѣленнаго, и, слѣдовательно, Палата ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ законовъ, и, наконецъ, г) соображеніе Палаты о томъ, что владѣніе спорною полосою земли съ 29 сентября 1862 года, т.-е. со времени нарѣзки полосы земли землемѣромъ Дембицкимъ, происходило со стороны акцизнаго управленія въ теченіе періода времени, не достигающаго 10 лѣтъ,

такъ какъ Посполитаки вспахалъ оную въ апрѣлѣ 1872 года, хотя и представляется неправильнымъ, ибо если-бы акцизное управленіе дѣйствительно владѣло съ 29 сентября 1862 года спорною полосою, то одно вспаханіе оной въ апрѣлѣ 1872 года истцомъ Посполитаки, по силѣ 559 и 560 ст. Т. X ч. I, не могло бы прервать давностное владѣніе акцизнаго управленія, тѣмъ болѣе, что это дѣйствіе Посполитаки, какъ изъ дѣла видно, вызвало искъ со стороны акцизнаго управленія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его и искъ сей былъ удовлетворенъ рѣшеніемъ Мирового Суда. Но эта неправильность помянутаго соображенія Палаты не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія ея, ибо Палата заключеніе свое о томъ, что Посполитаки на предъявленіе настоящаго иска 17 ноября 1872 года не пропустилъ срока давности, основала еще на другомъ самостоятельномъ соображеніи, по которому она установила, что дѣйствія землемѣра Дембицкаго въ 1862 году и инженера Аллагрека въ 1863 г. относительно нарѣзки полосы земли въ 70 саж. ширины для солевозной дороги съ озера Чекрака въ г. Керчь были ничто иное, какъ дѣйствія предварительныя, содержавшія въ себѣ одинъ проектъ будущей нарѣзки, и не могутъ быть признаны за дѣйствія окончательныя. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что въ предѣлахъ кассаціонной жалобы надворнаго совѣтника Славинскаго не представляется законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, согласно 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

114.—1878 г. мая 17 дня. *По прошенію нотаріуса г. Казани, коллежскаго ассесора Михаила Арцыбышева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ него вдовою чиновника Екатериною Скобельциною 2860 р. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Книримъ).

Федерсъ выдалъ Скобельциной вексель на 2860 руб., явленный у нотаріуса Арцыбышева. Одновременно съ векселемъ Федерсъ совершилъ и потомъ вручилъ Скобельциной особое обязательство о платежѣ неустойки, въ случаѣ просрочки въ отношеніи погашенія вексельнаго долга, и о томъ, что въ обезпеченіе Скобельциной у нея оставляются закладная, совершонная по залогу ему, Федерсу, дома Иконникова и полисъ на застрахованіе этого дома, съ тѣмъ, чтобы впредь до уплаты Скобельциной денегъ по векселю онъ, Федерсъ, былъ лишенъ права получить отъ Иконникова или отъ страхового общества сумму, показанную въ закладной. Подпись Федерса на обязательствѣ засвидѣтельствована нотаріусомъ Арцыбышевымъ, удостовѣрившимъ притомъ, что Федерсъ ему извѣстенъ и имѣетъ законную правоспобность къ совершенію актовъ и что сбора въ доходъ города взыскано 2 руб. Федерсъ впалъ въ несостоятельность и учрежденный по его дѣламъ конкурсъ, признавъ вексельную претензію Скобельциной подлежащею причисленію ко 2 му разряду, не произвелъ по оной удовлетворенія, за обращеніемъ всѣхъ наличныхъ средствъ на покрытіе другихъ претензій, отнесенныхъ къ 1-му роду и разряду Вслѣдствіе сего Скобельцина предъявила къ Арцыбышеву искъ, направленный къ тому, чтобы, въ виду допущенія отвѣтчикомъ неправильнаго составленія въ его конторѣ договора заклада акта закладной крѣпости, на него была возложена обязанность вознаградить убытокъ, причиненный этимъ дѣйствіемъ, посредствомъ уплаты истицѣ вексельнаго долга Федерса съ процентами. Казанскій Окружный Судъ присудилъ нотаріуса Арцыбышева къ уплатѣ взыскиваемой съ него суммы, съ тѣмъ, чтобы дѣйствія его по сему дѣлу были разсмотрѣны въ распорядительномъ засѣданіи. Рѣшеніе Окружнаго Суда утверждено Казанскою Судебною Палатою. Возраженіе отвѣтчика о предъявленіи къ нему иска преждевременно было отвергнуто Палатою въ томъ вниманіи: а) что въ отличіе отъ другихъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, которыя привлекаются къ имущественной отвѣтственности за убытки, послѣдовавшіе отъ ихъ дѣйствій, не иначе какъ по воспослѣдованіи особаго на то разрѣшенія (ст. 1331—1336 Уст. Гр. Суд.)

къ нотаріусамъ могутъ быть предъявляемы иски о вознагражденіи помимо всякаго разрѣшенія (прим. къ ст. 64 Полож. о нотар. части); б) что не представляется надобности поставлять предъявленіе въ порядкѣ гражданскомъ иска къ нотаріусу въ зависимость отъ предварительнаго разбора въ порядкѣ надзора тѣхъ дѣйствій его, изъ которыхъ выводится право на взысканіе съ него вознагражденія, и в) что, по силѣ 7 ст. Уст. Гр. Суд., освобожденіе нотаріуса по суду отъ личной отвѣтственности и отъ наложенія взысканія дисциплинарнаго или уголовнаго не составляло бы еще безусловнаго повода къ устраненію права лица, понесшаго убытокъ отъ дѣйствій нотаріуса, на привлеченіе его къ имущественной отвѣтственности. По соображеніи обязательства, совершеннаго Федерсомъ, Палата нашла, что обязательство это состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ первая, представляющаяся обыкновеннымъ договоромъ о неустойкѣ, могла быть изложена, по ст. 568 X Т. ч. I, въ видѣ единоличнаго обязательства отъ имени лица, его выдавшаго. Вторая часть означеннаго акта, по мнѣнію Палаты, хотя имѣетъ по способу изложенія близкое сходство съ договоромъ заклада, но по свойству предмета, о которомъ въ немъ упомянуто, не можетъ быть отнесена къ числу подобнаго рода договоровъ, отличительное свойство коихъ заключается въ томъ, что залогодержатель удовлетворяется изъ принятаго въ залогъ имущества (прим. къ ст. 1678 Т. X ч. I, ст. 51 и 52 Т. X ч. 2), тогда какъ отказъ Федерса отъ права получить удовлетвореніе по закладной Иконникова, впредь до уплаты долга по векселю Скобельциной, въ сущности нисколько не служилъ для него препятствіемъ къ принятію платежа по закладной отъ Иконникова подъ особую расписку (сборн. рѣш. 1871 года № 440) и къ совершенному уничтоженію, такимъ образомъ, значенія акта обезпеченія, выданнаго Скобельциной. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Палата пришла къ убѣжденію: во-1-хъ) что на вторую часть обязательства Федерса слѣдуетъ смотрѣть не какъ на договоръ заклада закладной крѣпости, а какъ на особое условіе обезпеченія договора займа, подходящее подъ понятія, выраженныя въ ст. 1530 и 1585 Т. X ч. I; во-2 хъ) что правильныя отношенія по предложенію и принятію подобнаго дополнительнаго обезпеченія не въ видѣ заклада, а на особыхъ условіяхъ, могутъ установиться между сторонами только тогда, когда это дѣлается по обоюдному, добровольному и положительно выраженному согласію, какъ требуетъ того законъ, постановившій въ ст. 1530, что договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, какъ то: условія о срокѣ, платежѣ, о неустойкѣ, обезпеченіяхъ и т. п., и въ ст. 1583— что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, а равно и другихъ какихъ-либо добровольныхъ условій, въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, предоставлено обоюдному согласію договаривающихся лицъ; въ-3-хъ) что когда актъ особаго рода обезпеченія составляется у нотаріуса, то подобнаго рода актъ можетъ быть совершонъ не иначе, какъ въ присутствіи обѣихъ сторонъ: а) чтобы выражено было положительно и точно согласіе не только на выдачу, но и на принятіе особаго рода обезпеченія (ст. 1528 Т. X ч. I), и б) чтобы нотаріусъ могъ удостовѣриться въ пониманіи сторонами истиннаго смысла и значенія договора, заключаемаго внѣ предѣловъ тѣхъ способовъ обезпеченія, которые перечислены въ законѣ (ст. 1554 Т. X части I) и которыхъ смыслъ и значеніе всѣмъ извѣстны; въ-4 хъ) что спорное обязательство составлено явочнымъ порядкомъ, согласно ст. 146 и 147 Положен. о нот. части, по требованію одной стороны и, несмотря на то, что условіями онаго долженъ былъ обезпечиваться долгъ Федерса Скобельциной, отъ которой исключительно зависѣло признать предположенное обезпеченіе достаточнымъ или недостаточнымъ для себя, нотаріусъ Арцыбышевъ не счелъ нужнымъ удостовѣриться въ согласіи ея на актъ и въ пониманіи ею смысла и значенія онаго, чѣмъ онъ нарушилъ обязанность, возлагаемую на него ст. 147 и 89 Нотаріальн. Полож. и ст. 1528, 1530 и 1583 Т. X ч. I; въ-5-хъ) что Скобельцина приняла отъ Федерса состоявшійся актъ, какъ актъ заклада закладной крѣпости вопреки истинному смыслу и значенію акта, которыхъ она не поняла, и вслѣдствіе того вексельная претензія Скобельциной, при-

численная къ долгамъ 2 разряда, осталась неудовлетворенною по винѣ Арцыбышева. Нотаріусъ Арцыбышевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 5—9, 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 568, 878 и 1530 Т. X ч. I и ст. 62 Т. I Зак. Осн. Въ подтвержденіе этого ходатайства Арцыбышевъ, между прочимъ, указываетъ: 1) что рѣшеніе Палаты постановлено преждевременно, такъ какъ требованіе Скобельциной проистекаетъ изъ обвиненія его, просителя, въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по должности, въ виду чего, по силѣ 5—9 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 30 Уст. Угол. Суд., ст. 684 Т. X ч. I и рѣшенія Гражданск. Кассаціон. Департамента 1870 г. за № 403, разбору вопроса о правѣ Скобельциной на вознагражденіе должно было предшествовать обсужденіе въ дисциплинарномъ порядкѣ тѣхъ дѣйствій его, просителя, изъ которыхъ истица выводила свое право и признаніе означенныхъ дѣйствій неправильными, и 2) что соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, не согласуются съ правиломъ, установленнымъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по силѣ ст. 878 и прим. къ ст. 708 Т. X ч. I по прод. 1868 г., нотаріусы обязаны свидѣтельствовать предъявляемые имъ акты, удостовѣрившись лишь въ подлинности и непротивозаконности оныхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Арцыбышева на преждевременное разсмотрѣніе и разрѣшеніе судебными мѣстами иска Скобельциной представляется незаслуживающимъ уваженія. Проситель полагаетъ, что вопросъ о возложеніи на нотаріуса обязанности вознаградить убытки, отыскиваемые съ него частнымъ лицомъ, за тѣ или другія дѣйствія по должности, можетъ возникнуть не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы дѣйствіе нотаріуса, изъ котораго выводится право на взысканіе вознагражденія, было предварительно разсмотрѣно въ порядкѣ надзора и чтобы въ отношеніи признанія этого дѣйствія неправильнымъ и могущимъ служить основаніемъ къ предъявленію къ нотаріусу иска было постановлено надлежащее опредѣленіе. По закону искъ о вознагражденіи нотаріусомъ за причиненные дѣйствіемъ его убытки предъявляется въ томъ Окружномъ Судѣ, въ вѣдомствѣ коего нотаріусъ состоитъ, и особаго разрѣшенія на начатіе съ нотаріуса иска о вознагражденіи не требуется (ст. 64 и прим. къ ней Нотар. Пол.). Содержаніе приведеннаго законоположенія показываетъ, что по дѣламъ о взысканіи вознагражденія за убытки нотаріусы вполнѣ сравнены съ частными лицами, съ тѣмъ единственно различіемъ, что искъ къ нотаріусу предъявляется не иначе, какъ тому Окружному Суду, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ привлекаемый къ отвѣтственности нотаріусъ, хотя бы сумма иска не достигла размѣра, установленнаго для начатія дѣлъ о вознагражденіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Затѣмъ представляется яснымъ, что вообще не предстоитъ надобности, чтобы дѣйствіе нотаріуса, подавшее поводъ къ иску, было предварительно разсмотрѣно и признано неправильнымъ въ порядкѣ надзора, и что разрѣшеніе гражданскаго иска, предъявленнаго къ нотаріусу о вознагражденіи, можетъ быть поставлено въ зависимость отъ разбора его дѣйствій лишь въ томъ случаѣ, если искъ возникаетъ изъ такихъ дѣйствій, которыя подлежатъ вѣдѣнію суда уголовнаго, какъ это установлено и въ отношеніи частныхъ лицъ статьею 8 Уст. Гр. Суд. Въ виду изложенныхъ соображеній надлежитъ признать, что Скобельцина имѣла право предъявить къ Арцыбышеву искъ въ порядкѣ гражданскомъ и что возникшее, такимъ образомъ, дѣло подлежало непосредственному разрѣшенію въ этомъ, а не иномъ порядкѣ. Переходя засимъ къ обсужденію указанія Арцыбышева на нарушеніе 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ст. 878 и прим. къ ст. 708 Тома X части I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Палаты актъ, выданный Федерсомъ Скобельциной, признанъ относящимся по самому его свойству и содержанію къ разряду актовъ, совершаемыхъ явочнымъ порядкомъ, въ отношеніи коихъ обязательны для нотаріусовъ правила, изложенныя въ ст. 147 и 89 Нотар. Полож. На основаніи ст. 146 и 147 Нотар. Полож. засвидѣтельствованіе явки заемныхъ обязательствъ, договоровъ и разнаго рода протестовъ дѣлается нотаріусомъ на самомъ актѣ, съ означеніемъ лицъ, оный предъявившихъ, и при засвидѣтельствованіи явки этого рода актовъ нотаріусы обязаны удостовѣряться въ

самоличности и правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія. Соображеніе приведенныхъ законовъ показываетъ, что при засвидѣтельствованіи актовъ, не принадлежащихъ къ разряду нотаріальныхъ, нотаріусъ долженъ удостовѣриться только въ самоличности и законной правоспособности лица или лицъ, предъявившихъ актъ, и не обязанъ выполнять тотъ особый порядокъ, который установленъ только для совершенія актовъ нотаріальныхъ и которымъ требуется, чтобы нотаріусъ, по разсмотрѣніи условій или проекта, допросилъ участвующихъ въ актѣ, дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ совершить актъ и понимаютъ ли его смыслъ и значеніе (ст. 80 Нотар. Полож.). Актъ, выданный Федерсомъ, какъ актъ обезпеченія, могъ быть составленъ односторонне и не представлялось необходимымъ совершеніе онаго непремѣнно въ порядкѣ нотаріальномъ (п. 6 ст. 128 Нотар. Полож. по прод. 1869 года), а затѣмъ нельзя вмѣнять Арцыбышеву въ вину, что онъ не счелъ нужнымъ приступить къ засвидѣтельствованію акта не иначе какъ въ присутствіи Скобельциной, участіе коей въ данномъ случаѣ выразилось принятіемъ акта отъ Федерса. Нарушенія ст. 90 Нотар. Полож. со стороны Арцыбышева также не послѣдовало, такъ какъ засвидѣтельствованный имъ актъ не можетъ быть признанъ такимъ актомъ, совершеніе коего воспрещено закономъ или который содержитъ что-либо противное законамъ, ограждающимъ порядокъ управленія, общественную нравственность, или честь частныхъ лицъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что основаніе, по которому Палата сочла Арцыбышева подлежащимъ денежной предъ Скобельциною отвѣтственности, представляется ошибочнымъ, и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ Арцыбышева, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 147 Нотар. Полож., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

115.—1878 года мая 17-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Кранцфельда, по довѣренности неимѣющаго чина Всеволода Бровчинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ **А. А. Книрим**ъ).

Неимѣющій чина Всеволодъ Бровчинскій предъявилъ искъ о взысканіи съ купца Тимоѳея Сорокина 2,000 руб. по распискѣ; Сорокинъ съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 2,023 руб., уменьшенной впослѣдствіи до 1123 руб. 30 коп., полученныхъ Бровчинскимъ въ качествѣ повѣреннаго его, Сорокина, и ему непереданныхъ. Къ засѣданію 3-го іюня 1875 года явился одинъ повѣренный Бровчинскаго; Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Бровчинскаго и объ оставленіи безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска, какъ подлежащаго прекращенію, за силою 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Судопр., за неявкою Сорокина. Вслѣдствіе поданнаго Сорокинымъ отзыва на заочное рѣшеніе Окружный Судъ 2 го сентября постановилъ признать заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ по обоимъ искамъ. Затѣмъ, при новомъ разсмотрѣніи дѣла 28 го ноября Судъ постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска Бровчинскаго и объ оставленіи безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска, такъ какъ этотъ искъ уже прекращенъ судомъ на основаніи 2 п. 718 ст.; по апелляціонной жалобѣ Сорокина дѣло перешло на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда 3 го іюня 1875 г. объявлено Судомъ заочнымъ, и затѣмъ по отзыву Сорокина признано недѣйствительнымъ во всемъ объемѣ, слѣдовательно, при постановленіи 28 ноября новаго рѣшенія Судъ, по выслушаніи находившихся на лицо обѣихъ сторонъ, не имѣлъ основанія ограничиться обсужденіемъ одного первоначальнаго иска и оставлять безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ, какъ уже прекращенный на основаніи 2 п. 718 ст., а былъ обязанъ разрѣшить оба иска въ совокупности. На этомъ основаніи Палата вошла въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска, признала его правильность и присудила взыскать съ Сорокина въ пользу Бровчинскаго остальные

*

977 руб. съ процентами на 2000 руб. съ 3 января 1875 года. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Кранцфельдъ, по довѣренности Бровчинскаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 705, 2 пункт. 718, 332, 366, 747 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Кранцфельда, что Сорокинъ въ апелляціонной жалобѣ не поддерживалъ своего встрѣчнаго иска и что посему Палата вошла въ разсмотрѣніе онаго въ нарушеніе стат. 747 и 773 Устава Гражд. Судопр., опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы Сорокина, въ которой онъ подробно доказывалъ, что его встрѣчный искъ подлежитъ разсмотрѣнію, и просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ встрѣчный искъ, и присудить съ него только остальные 977 руб. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе Кранцфельда на нарушеніе 332, 366, 747 и 773 ст. Устава Гражд. Судопр., которое онъ выводитъ изъ того, что Палата придала письменнымъ доказательствамъ, представленнымъ Сорокинымъ, не то значеніе, какое они имѣютъ по указанію самого Сорокина; такъ встрѣчный искъ основанъ на томъ, что Бровчинскій, какъ повѣренный Сорокина, получилъ съ разныхъ лицъ принадлежащія Сорокину деньги и не передалъ ихъ сему послѣднему; при такомъ основаніи иска удостовѣреніе банка объ уплатѣ Бровчинскому за счетъ Сорокина 350 рублей не можетъ имѣть никакого значенія и принято Палатою за доказательство иска неправильно. Этотъ доводъ повѣреннаго Бровчинскаго относится къ оцѣнкѣ доказательствъ, которая зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; сужденіе суда о томъ, относится-ли представленное доказательство къ предмету спора, не можетъ быть провѣрено безъ разсмотрѣнія фактической стороны дѣла и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ, послѣдній доводъ присяжнаго повѣреннаго Кранцфельда, относящійся къ доказываемому имъ нарушенію Палатою 705 и 2 п. 718 ст. Уст. Гражд. Судопр., заключается въ томъ, что главный и встрѣчный иски подчиняются одинаково и самостоятельно всѣмъ правиламъ судопроизводства, встрѣчный истецъ одинаково обязанъ явиться къ слушанію дѣла, какъ и первоначальный истецъ, и если сей послѣдній явился, а первый нѣтъ, то главный искъ разрѣшается заочнымъ рѣшеніемъ, а встрѣчный искъ прекращается; одна и та же резолюція будетъ для главнаго иска рѣшеніемъ, а для встрѣчнаго опредѣленіемъ, которое не можетъ сдѣлаться заочнымъ и подлежитъ обжалованію лишь въ порядкѣ 783 стат. Устава Гражд. Судопр.; поэтому Окружный Судъ совершенно правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска, какъ уже прекращеннаго на основаніи 2 п. 718 ст., и первое постановленіе суда по сему предмету вступило въ законную силу. Въ этомъ отношеніи объясненія присяжнаго повѣреннаго Кранцфельда оказываются заслуживающими уваженія; дѣйствительно, въ законѣ нигдѣ нѣтъ указанія, чтобы встрѣчный искъ, потому только, что онъ подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ, получалъ право на какія-либо изъятія изъ общаго порядка судопроизводства; такія изъятія не вызываются и самымъ существомъ встрѣчнаго иска, который есть ничто иное, какъ самостоятельное исковое требованіе отвѣтчика къ истцу, и который подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ только въ видахъ удобства находящихся въ спорѣ сторонъ, взаимныя юридическія отношенія которыхъ могутъ нерѣдко удовлетворить или уменьшить требованіе одной обратнымъ требованіемъ другой. Совокупное разсмотрѣніе сихъ требованій не измѣняетъ, однако, порядка разсмотрѣнія каждаго изъ означенныхъ исковъ, и если къ слушанію дѣла явился одинъ главный истецъ, то онъ можетъ просить по своему иску заочнаго рѣшенія (1 пун. 718 ст.), а по встрѣчному иску прекращенія производства дѣла (2 п. 718 ст.); такое заочное рѣшеніе будетъ относиться только къ дѣлу разсмотрѣнному, т.-е. къ гласному иску, оно объявляется по 725 ст. отвѣтчику, слѣдовательно, не истцу по встрѣчному иску, и вслѣдствіе отзыва отвѣтчика признается, на основаніи 731 ст., недѣйствительнымъ; въ законѣ нѣтъ нигдѣ указанія, чтобы постановленіе о прекращеніи дѣла за неявкою истца почиталось заочнымъ, и потому отзывъ,

поданный на заочное рѣшеніе по главному иску, не можетъ распространяться на постановленіе о прекращеніи встрѣчнаго иска, которое и за подачею отзыва сохраняетъ свое дѣйствіе и силу; подчиненіе каждаго иска самостоятельному производству и разсмотрѣніе одного изъ нихъ, несмотря на неявку истца по другому иску, разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года за № 150. Постановленіе Окружнаго Суда 2-го сентября 1875 г. объ отмѣнѣ заочнаго рѣшенія его во всемъ объемѣ не могло служить Палатѣ основаніемъ для разсмотрѣнія встрѣчнаго иска, признаннаго по рѣшенію Окружнаго Суда прекращеннымъ на основаніи 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо Окружный Судъ, въ силу 891 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 189, не былъ лишенъ права при разрѣшеніи дѣла по существу признать встрѣчный искъ прекращеннымъ, несмотря на прежде послѣдовавшее частное его постановленіе, а какъ въ этомъ отношеніи рѣшеніе суда было вполнѣ согласно съ указаніемъ 2 пун. 718 ст., то, отмѣнивъ эту часть рѣшенія Окружнаго Суда, Судебная Палата поступила вопреки прямому смыслу сего закона. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 2 пун. 718 ст. Уст. Граждан. Судопроиз., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

116.—1878 года мая 17 дня. *По прошенію повѣрен. жены титулярнаго совѣтника Олимпіады Долговой, прис. повѣр. Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим ъ).

Въ исковомъ прошеніи присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, по довѣренности жены титулярнаго совѣтника Олимпіады Долговой, доказывалъ Окружному Суду, что 20-го февраля 1849 года подполковникъ Петръ Гурьевъ представилъ ко взысканію заемное письмо въ 8000 руб. на Энгельгардта и въ послѣдній разъ имѣлъ ходатайство по сему взысканію 21 февраля 1850 года; въ 1858 году, за неявкою желающихъ купить имѣніе Энгельгардта, довѣрительница его, Долгова, оставила имѣніе за собою съ обязанностью удовлетворить остальныхъ кредиторовъ Энгельгардта; въ 1872 году умершій Гурьевъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ съ назначеніемъ къ дѣламъ его присяжнымъ попечителемъ Михаила Аристова, который въ 1874 году 15 го марта обратился въ Херсонское губернское правленіе съ прошеніемъ взыскать съ Долговой претензію Гурьева на Энгельгардта въ размѣрѣ съ наросшими процентами свыше 30000 руб.; поэтому Гольденвейзеръ просилъ признать претензію присяжнаго попечителя по дѣламъ Гурьева потерявшею свою силу за истеченіемъ земской давности, такъ какъ производство по сему взысканію, бывшее разновременно съ 1850 по 1874 годъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, за нехожденіемъ самого Гурьева и преемниковъ его правъ въ теченіе болѣе 20-лѣтъ, за силою рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года за № 763, не можетъ прерывать исковой давности. Возникшее по этому прошенію дѣло дошло въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая нашла, что кредиторы умершаго въ 1854 году Гурьева, на удовлетвореніе претензій которыхъ въ 1857 году продавались недвижимыя имѣнія его, еще до истеченія земской давности съ послѣдовавшаго 21-го февраля 1850 года ходатайства Гурьева въ Одесской городской полиціи, по производству взысканія его съ Энгельгардта, должны считаться преемниками правъ его на это взысканіе, удовлетворить которое обязалась въ 1858 году Долгова; затѣмъ, имѣя въ виду, что по ходатайству кредиторовъ Гурьева, послѣдовавшему въ 1859 году, Московскій Уѣздный Судъ, въ которомъ производилось дѣло о долгахъ Гурьева, просилъ въ томъ же году Херсонское губернское правленіе прислать деньги, взысканныя на удовлетвореніе претензіи Гурьева къ Энгельгардту, каковое требованіе указомъ Сената 1864 года признано подлежащимъ немедленному удовлетворенію, и что самое взысканіе съ Дол-

говой производилось безостановочно съ 1858 года, а 11-го іюня 1864 года на удовлетвореніе бывшихъ кредиторовъ Энгельгардта, въ томъ числѣ и Гурьева, поступила выкупная ссуда по ея имѣнію, на выдачу которой кредиторамъ по нарицательной цѣнѣ повѣренный Долговой изъявилъ согласіе, Палата признала, что до конца 1864 года права кредиторовъ Гурьева не могли быть уничтожены земскою давностью и что посему требованіе присяжнаго попечителя Аристова, какъ представителя кредиторовъ Гурьева, предъявленное въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи 15 марта 1874 года, предъявлено было до истеченія земской давности, указанной въ 213 и 224 ст. Т. X ч. 2 На этихъ основаніяхъ Судебная Палата признала искъ Долговой къ Аристову несостоятельнымъ, а рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ этомъ искѣ правильнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный Гольденвейзеръ объясняетъ, что Палата не указала закона, въ силу котораго кредиторы одного лица становятся кредиторами кредиторовъ сего лица ранѣе объявленія послѣдняго несостоятельнымъ; въ заключеніе проситель поддерживаетъ свое убѣжденіе, что, согласно 692 и 694 ст. Т. X ч. I, 213 и 220 ст. Т. X ч. I и на основаніи рѣшенія Сената 1869 г. за № 763, исключается всякая возможность не признавать претензіи кредиторовъ Гурьева къ Долговой погашенною истеченіемъ давности, и проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты и возложить на противную сторону издержки кассаціоннаго производства. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Аристовъ доказываетъ ея неосновательность.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, по довѣренности Долговой, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера заключается въ томъ, что Палата признала кредиторовъ Гурьева преемниками его правъ по отношенію взысканія съ Долговой и притомъ не со дня признанія Гурьева несостоятельнымъ, а со времени продажи имѣнія Гурьева на ихъ удовлетвореніе, причемъ Палата не привела закона въ подкрѣпленіе сего соображенія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Сената неприведеніе судебнымъ мѣстомъ закона не служитъ достаточнымъ поводомъ для отмѣны рѣшенія, если принятыя судомъ основанія не противорѣчатъ закону: взысканіе Гурьева съ Энгельгардта, а по немъ съ Долговой и кредиторовъ Гурьева съ него самого производилось при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства, когда, въ силу 70 ст. Т. X ч. 2-й, мѣсто, производящее взысканіе, обращало на удовлетвореніе кредитора не только имущество должника, но и законныя требованія сего послѣдняго на казнѣ и частныхъ лицахъ, слѣдовательно, кредиторъ получалъ право ходатайствовать объ осуществленіи взысканій его должника на третьихъ лицахъ для личнаго себѣ удовлетворенія и въ этомъ отношеніи могъ считаться преемникомъ правъ своего должника, а потому взысканіе должника съ третьихъ лицъ не можетъ считаться погашеннымъ силою земской давности, когда кредиторъ его имѣлъ по сему взысканію своевременное хожденіе. Другой доводъ кассаціонной жалобы основанъ на содержаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года за № 763 и состоитъ въ томъ, что распоряженія присутственнаго мѣста по иску, производившемуся помимо ходатайствъ и просьбъ тяжущагося, не прерываютъ давности; изъ этого проситель выводитъ, что за отсутствіемъ личныхъ ходатайствъ Гурьева претензія его на Долгову погасилась за истеченіемъ земской давности; но въ рѣшеніи Палаты установлено, что отношеніе Московскаго Уѣзднаго Суда 1859 года послѣдовало по ходатайству кредиторовъ Гурьева, а не помимо сего ходатайства, слѣдовательно, приводимое Гольденвейзеромъ рѣшеніе Правительствующаго Сената не можетъ имѣть примѣненія къ обстоятельствамъ сего дѣла. Затѣмъ, на основаніи сего отношенія 1859 года, Палата признала, что съ 1850 по конецъ 1864 года давность не истекла, такъ что предъявленное въ мартѣ 1874 года требованіе Аристова было предъявлено до истеченія срока исковой давности; противу такого дѣленія времени отъ 1850 по 1864 годъ и отъ сего послѣдняго времени до 1874 года Гольденвейзеръ не дѣлаетъ никакихъ возраженій, почему оно не подлежитъ повѣркѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жа-

лобу повѣреннаго Долговой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

117.—1878 года мая 17 дня. *По прошенію повѣреннаго жены губернскаго секретаря Маріи Щербаковой и конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Прокофія Власова, присяжнаго стряпчаго Григорія Закалинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Сазоновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Алатырскій купецъ Прокофій Власовъ по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда объявленъ былъ несостоятельнымъ и по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе. Въ вѣдѣніе сего управленія поступили, между прочимъ: 1) деньги, вырученныя за пароходъ Гаксъ, продававшійся по распоряженію Нижегородскаго Окружнаго Суда по претензіи баронессы Дельвигъ, и на которыя кромѣ Баронесы Дельвигъ предъявилъ исключительное право чрезъ повѣреннаго Волжско Камскій банкъ на основаніи выданныхъ Власовымъ обязательствъ, коими обезпечено было полученіе имъ по векселямъ ссуды и §§ 31 и 32 устава банка и, во вторыхъ, деньги отъ продажи, по распоряженію конкурса, 4 баржъ, также состоящихъ въ залогѣ банка. Равнымъ образомъ въ конкурсное управленіе представлены и векселя Власова Волжско-Камскому банку на 28,500 руб., при выдачѣ коихъ и полученіи денегъ онъ представилъ въ обезпеченіе означенные выше пароходъ и баржи. 10 сентября 1873 года конкурсное управленіе по дѣламъ Власова, принимая во вниманіе, что претензія Волжско-Камскаго банка основана на векселяхъ и что такъ какъ для векселей, выдаваемыхъ должниками банку, законъ не сдѣлалъ никакихъ исключеній относительно удовлетворенія по онымъ и посему указанные повѣреннымъ банка 31 и 32 §§ устава къ дѣлу не относятся, причислило претензію Волжско-Камскаго банка къ должнику Власову по 6 векселямъ въ суммѣ 28,500 руб. къ первому роду долговъ и ко 2 му разряду удовлетворенія. На это опредѣленіе повѣренный Волжско Камскаго банка подалъ Московскому Окружному Суду чрезъ конкурсное управленіе жалобу, которая возвращена была ему конкурснымъ управленіемъ за пропускомъ установленнаго 1973 ст. XI Т. 2 ч. срока, но Московская Судебная Палата, по опредѣленію отъ 25 января 1874 года, состоявшемуся по жалобѣ на Московскій Окружный Судъ, признала, что ни изъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, ни изъ имѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ изложены Высочайше утвержденныя 1 іюля 1868 года правила о порядкѣ производства въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ о несостоятельности, ни изъ 17 ст. сихъ правилъ, не усматривается, чтобы установленный 1973 ст. Уст. о торг. несостоят. срокъ на принесеніе жалобъ по опредѣленіямъ конкурсныхъ управленій объ отнесеніи долговъ къ родамъ и разрядамъ сохранилъ бы всю силу для дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ на основаніи правилъ 1 іюля 1868 года и что потому жалоба повѣреннаго Волжско Камскаго банка, какъ принесенная своевременно (въ срокъ, установлен. 785 Уст. Граждан. Судопр.), подлежитъ принятію. Въ означенной жалобѣ повѣреннаго Волжско-Камскаго банка объяснено было, что обязательства Власова, какъ составленныя согласно съ правилами § 16 устава банка, должны, по силѣ 31 и 32 §§ устава, быть признаны правильными актами заклада, которые, по силѣ 1960 и 1978 ст. Уст. о несост., должны быть причислены къ 1-му разряду долговъ по удовлетворенію. При этой жалобѣ представлены обязательства Власова отъ 13 сентября 1871 г. и 20 марта 1872 г., въ которыхъ значится, что, получивъ въ ссуду по учету векселей съ обезпеченіемъ пароходомъ Гакса и четырьмя баржами, Власовъ обязался представленное въ обезпеченіе имущество хранить въ цѣлости и страховать, а въ случаѣ просрочки въ платежѣ по векселямъ предоставляется банку имущество то продать и изъ вырученной суммы покрыть просроченный долгъ. При производствѣ настоящаго дѣла въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ Московской Судебной Палатѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Власова объяснило: 1) что банкъ въ установленный 1888 ст. Уст.

о торг. несост. срокъ, который кончился 27 іюля 1873 года, заявилъ претензію свою по однимъ векселямъ; обязательствъ же Власова, представленныхъ въ судъ, въ виду конкурснаго управленія не было; 2) означенныя обязательства Власова, имѣющія значеніе самостоятельныхъ документовъ, представлены (и притомъ не въ конкурсное управленіе) по истеченіи установленнаго срока, въ силу 1964 ст. Уст. о несост., и не могли быть приняты въ томъ значеніи, какое придаетъ имъ повѣренный банка. Законъ вовсе не предоставляетъ конкурсамъ произволъ въ опредѣленіи срока на предъявленіе документовъ, и срокъ этотъ установленъ самымъ закономъ четырехъ мѣсячный со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности и въ тотъ срокъ банкъ обязанъ былъ предъявить выданныя ему Власовымъ обязательства; 3) въ моментъ несостоятельности Власова у него не было тѣхъ баржъ, о которыхъ говоритъ банкъ, а оказались въ распоряженіи Власова четыре баржи, свободныя отъ залога и ареста, которыя и были проданы конкурсомъ; пароходъ Гаксъ былъ проданъ по частной претензіи баронессы Дельвигъ; 4) банкъ не освобождается отъ правилъ о закладѣ имуществъ, установленныхъ Законами Гражданскими,—напротивъ, изъ 16 п. правилъ банка видно, что онъ обязанъ былъ имѣть отъ залогодателя залоговое свидѣтельство, надлежащимъ порядкомъ совершенное, и при закладѣ парохода и баржъ должны были быть представлены билеты на нихъ, безъ чего нельзя провѣрить, какое судно банку заложено. Наконецъ, 21 п. правилъ банка обязывалъ оный наложить запрещеніе на пароходъ и баржи, но по дѣлу не видно, чтобы это было исполнено. Въ засѣданіе Московской Судебной Палаты повѣренный Волжско-Камскаго банка представилъ четыре описи парохода Гаксъ и 4-хъ баржъ, шесть страховыхъ полисовъ, четыре билета на баржи и свидѣтельство объ испытаніи двухъ паровыхъ котловъ парохода Гаксъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что заявленіе конкурса Власова о томъ, что въ виду онаго не было претензіи банка по залогу въ обезпеченіе взятыхъ Власовымъ подъ векселя 28,500 р. парохода Гаксъ и четырехъ баржъ представляется лишеннымъ основанія; изъ самаго постановленія конкурса, которымъ претензія банка отнесена къ 2-му разряду по удовлетворенію, усматривается, что конкурсъ имѣлъ въ виду требованіе банка объ удовлетвореніи претензій по правиламъ о закладѣ, такъ какъ разсуждалъ о примѣнимости къ этому требованію 31 и 32 пар. уст. банка, касающихся займовъ, обезпеченныхъ закладомъ и залогомъ. Такимъ образомъ, претензія банка, изложенная въ жалобѣ Московскому Окружному Суду, отнюдь не можетъ быть, какъ полагаетъ конкурсное управленіе, признана претензіей новой, не заявленной конкурсу. Подобное значеніе не можетъ ей быть присвоено и потому только, что банкомъ не были предъявлены конкурсу обязательства Власова, такъ какъ конкурсомъ не былъ назначенъ банку срокъ на представленіе всѣхъ документовъ, которыми оправдывалось требованіе онаго объ удовлетвореніи по правиламъ, изложеннымъ въ 31 и 32 пар. устава банка. Подобная обязанность прямо лежала на конкурсномъ управленіи, ибо въ законѣ установленъ лишь срокъ на заявленіе претензій къ несостоятельному (1888 ст. Уст. о несост.), по запискѣ коихъ документы представляются въ особо назначенный для того конкурсомъ срокъ (1963 и 1964 ст.). Въ виду неуваженія со стороны конкурса домогательства банка о причисленіи его претензіи къ числу соотвѣтствующихъ 31 и 32 пар. устава онаго, а также лишенія банка права представить надлежащіе документы въ подкрѣпленіе такого домогательства, банкъ имѣлъ, въ силу 1973 ст. Уст. о несостоят. и 17 ст. правилъ о произв. дѣлъ о несост., право принести жалобу Окружному Суду. Заявленіе конкурса о томъ, что закладъ парохода Гаксъ и четырехъ баржъ не былъ сдѣланъ установленнымъ порядкомъ, представляется также неосновательнымъ, ибо изъ устава банка видно (§ 16), что обязательства залога и заклада имущества банку въ обезпеченіе по учету векселей совершаются особымъ порядкомъ, тамъ означеннымъ. При представленіи въ обезпеченіе пароходовъ и баржъ должники передаютъ банку строевые билеты и свидѣтельства на паровыя машины, которые банкъ хранитъ у себя во все время продолженія кредита. Всѣ эти документы на пароходъ Гаксъ и четыре баржи представлены Палатѣ повѣреннымъ банка и, такимъ образомъ,

соблюденіе 16 пар. устава представляется вполнѣ доказаннымъ. Что касается того, что по 21 пар. устава на представленные банку въ обезпеченіе пароходы и баржи налагается запрещеніе, какового въ настоящемъ случаѣ, по удостовѣренію конкурса, наложено не было, то, очевидно, такое запрещеніе есть лишь послѣдствіе заклада и упущеніе въ семъ отношеніи, не измѣняя характера самой сдѣлки, какъ займа, обезпеченнаго закладомъ, можетъ имѣть лишь невыгодныя послѣдствія для банка, такъ какъ онъ недостаточно гарантированъ отъ растраты заложеннаго имущества со стороны должника. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный жены губернскаго секретаря Маріи Щербаковой и конкурснаго управленія несостоятельнаго Власова, присяжный стряпчій Закалинскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу по нарушенію, во-первыхъ, 1 и 17 ст. Временныхъ Прав. о несост., ст. 785 Уст. Гр. Суд. и 1937 ст. Т. XI ч. 2 принятіемъ къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Волжско-Камскаго банка на конкурсное управленіе, несмотря на пропускъ установленнаго срока; во вторыхъ, 1963 и 1914 ст. Уст. Торг. признаніемъ, что срокъ на представленіе документовъ опредѣляется не закономъ, а конкурснымъ управленіемъ; въ третьихъ, 1910 и 1014 ст. Т. XI ч. 2 принятіемъ къ непосредственному разсмотрѣнію обязательствъ банка съ Власовымъ, не представленныхъ и не разсмотрѣнныхъ конкурсомъ, вслѣдствіе чего конкурсъ лишился правъ, принадлежащихъ оному по 3 п. 1961 ст.; въ четвертыхъ, 1667, 1673, 1674, 1677 ст. Т. X ч. I, 3 п. 1960 и 3 п. 1878 ст. Т. XI ч. 2 и §§ 16, 21, 32 и 81 устава Волжско-Камскаго банка признаніемъ обязательствъ Власова банку актами заклада упомянутаго въ оныхъ имущества, несмотря на отступленіе отъ установленныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ, и необсужденіемъ дѣйствительности долга по симъ обязательствамъ и способа удовлетворенія оныхъ на основаніи данныхъ производства о несостоятельности.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія присяжнаго стряпчаго, коллежскаго регистратора Закалинскаго, о томъ, что жалоба повѣреннаго Волжско-Камскаго банка на конкурсное управленіе по дѣламъ Власова подана Московскому Окружному Суду по истеченіи установленнаго 1973 ст. Т. XI ч. 2 срока, а равно указаніе его на нарушеніе какъ этой ст., такъ и 17 ст. Временныхъ Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (9 примѣч. къ 22 ст. Уст. Гр. Суд. и 785 ст. того же Устава) не заслуживаетъ уваженія по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу того же конкурснаго управленія съ баронессою Дельвингъ 1875 года № 785; 2) Московская Судебная Палата признала, что претензія Волжско Камскаго банка, изложенная въ жалобѣ, принесенной имъ Московскому Окружному Суду, не можетъ считаться претензіею новою, не разсмотрѣнною конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго Власова. Правильность сего вывода, установленнаго Судебною Палатою по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, и обжалованнаго опредѣленія конкурснаго управленія отъ 10 сентября 1873 года и относящагося къ существу, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и указаніе просителя на нарушеніе 1910 и 1914 ст. Т. XI ч. 2, составляющее повтореніе прежнихъ объясненій во время производства дѣла о томъ, что означенная претензія конкурсомъ не разсмотрѣна, не заслуживаетъ уваженія; 3) заключеніе Московской Судебной Палаты о томъ, что конкурсное управленіе Власова обязано было назначить Волжско-Камскому банку срокъ на представленіе обязательствъ Власова, коимъ обезпечивался долгъ его по векселямъ, оказывается вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ Палатою 1888, 1963 и 1964 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. Хотя повѣренный конкурснаго управленія въ кассаціонной жалобѣ ссылается на 9 п. указанныхъ выше Временныхъ Правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но ссылка эта вполнѣ подтверждаетъ правильность заключенія Палаты, такъ какъ означенное въ приведенномъ пунктѣ правило прямо относится къ срокамъ, установленнымъ 1888 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., для подачи въ кон-

курсъ заявленія, а не для представленія документовъ; въ отношеніи же сихъ послѣднихъ дѣйствіе 1963 и 1964 ст. Торг. Уст. осталось безъ измѣненія. Затѣмъ всѣ прочія соображенія присяжнаго стряпчаго Закалинскаго о неудобствѣ указаннаго въ означенныхъ статьяхъ порядка, при которомъ конкурсъ по своему усмотрѣнію могъ-бы назначать продолжительные сроки для представленія документа, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, и 4) изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что обязательства Власова отъ 13 сентября 1871 г. и 20 марта 1872 г. признаны въ силѣ актовъ о закладѣ движимаго имущества на томъ единственномъ основаніи, что при совершеніи сихъ обязательствъ соблюдены установленныя 16 § устава банка правила. Соображенія эти, по примѣненіи оныхъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не могутъ быть признаны правильными. Правительст. Сенатомъ въ рѣшеніи 1876 г. № 273 разъяснено, что ст. 11 и 12 устава Волжско-Камскаго банка предоставляютъ оному опредѣлять условія по учету векселей и всякаго рода ссудъ, а потому сдѣлки, на основаніи сихъ условій заключенныя, обязательны для лицъ и учрежденій, въ оныхъ участвующихъ, но обязательность сихъ сдѣлокъ для лицъ посторонніхъ въ уставѣ не опредѣлена и въ отношеніи къ симъ послѣднимъ Волжско-Камскій банкъ подчиняется, согласно 81 § своего устава, дѣйствію общихъ законовъ. На основаніи общихъ законовъ при столкновеніи правъ кредитора, которому заложено движимое имущество, съ правами другихъ лицъ, въ сдѣлкѣ не участвовавшихъ, кредиторами можетъ быть возбужденъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли предписанной формѣ актъ, коимъ въ данномъ случаѣ установленъ закладъ (рѣшеніе 1876 г. 20 октября по дѣлу Заленскаго съ Кіевиновою). При разрѣшеніи сего вопроса руководствомъ должны служить правила, установленныя I ч. X Т. въ ст. 1667—1673 для укрѣпленія и охраненія закладного права. Если, какъ сказано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 891, при закладѣ движимости соблюдены всѣ указанныя въ сихъ статьяхъ правила, то вещное право, пріобрѣтенное въ силу заклада движимости, сохраняетъ обязательную силу въ отношеніи третьихъ лицъ. Но если кредиторъ не позаботился объ укрѣпленіи и охраненіи своего закладного права въ порядкѣ, указанномъ приведенными правилами, то и сдѣлка о закладѣ не можетъ служить для него основаніемъ къ преимущественному удовлетворенію передъ другими кредиторами, претензіи коихъ не обезпечены залогомъ, въ особенности, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, вырученныя отъ продажи заложеннаго имущества деньги поступили въ конкурсную массу. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что купецъ Власовъ, должникъ Волжско Камскаго банка, оказался несостоятельнымъ, что выданныя имъ Волжско Камскому банку обязательства не соотвѣтствуютъ правиламъ, установленнымъ 1667—1673 стат. Т. X ч. I,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Московскою Судебною Палатою 1667 до 1673 ст. I ч. X Т., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

118.—1878 г. мая 17-го дня. *По прошенію купца Вульфа Константиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Повѣренный французскаго подданнаго Евгенія Дюкро предъявилъ 14 октября 1874 г. въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Вульфу Константиновскому, причемъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что за произведенныя по Харьково-Кременчугской желѣзной дорогѣ работы Константиновскій остался долженъ Понсону, Бону и Дюкро 5759 руб. 39 коп., въ чемъ и выдана была уполномоченнымъ Константиновскаго, Фридландомъ, расписка отъ 18 августа 1871 года; въ уплату по этой распискѣ кредиторы получили только 4,000 руб., и затѣмъ Бонъ и Понсонъ свои претензіи переуступили Дюкро, почему повѣренный послѣдняго просилъ взыскать съ Константиновскаго въ пользу Дюкро 1759 руб. 39 коп. съ процентами со дня

предъявленія иска. При исковомъ прошеніи представлены были, между прочимъ, расписка конторы Константиновскаго, за подписью Фридланда отъ 18 октября 1871 г., съ уступочными надписями Понсона и Бона въ пользу Дюкро, и телеграммы Константиновскаго на имя послѣдняго. Повѣренный отвѣтчика Константиновскаго доказывалъ неосновательность иска слѣдующими соображеніями: 1) представленная расписка не имѣетъ значенія денежнаго обязательства, какъ выданная лицамъ, обозначеннымъ лишь по фамиліямъ безъ ихъ именъ, отчествъ и званія, вслѣдствіе чего является сомнѣніе въ тождествѣ истца, который называется то Дюкро, то Дюкруа, и 2) настоящій искъ не можетъ относиться во всемъ объемѣ къ Константиновскому, ибо договоръ о земляныхъ работахъ, выполненныхъ Понсономъ, Бономъ и Дюкро, былъ заключенъ съ Унгернъ-Штернбергомъ не однимъ Константиновскимъ, а имъ совмѣстно съ Фридландомъ, и хотя квитанція, на которой основывается настоящій искъ, подписана Фридландомъ по уполномочію Константиновскаго, но Фридландъ долженъ отвѣчать по ней и самостоятельно, какъ товарищъ, такъ какъ Константиновскій слѣдующую съ него часть уплатилъ. Окружный Судъ нашелъ, что, за признаніемъ Константиновскимъ истца Дюкро, какъ видно изъ его телеграммъ, своимъ кредиторомъ не представляется сомнѣнія въ тождествѣ личности Дюкро; изъ содержанія же самой расписки видно, что она выдана Фридландомъ за счетъ Константиновскаго и отъ конторы послѣдняго, и такъ какъ Константиновскій въ телеграммахъ на имя Дюкро признавалъ этотъ долгъ и распоряжался его уплатой, то Окружный Судъ и признавалъ искъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ засѣданіи Судебной Палаты, въ которую дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, послѣдній представилъ засвидѣтельствованную копію довѣренности, выданной Константиновскимъ Фридланду, срокомъ по 1 февраля 1871 г., на исполненіе всѣхъ обязанностей, принятыхъ Константиновскимъ однимъ и Константиновскимъ вмѣстѣ съ Фридландомъ по контрактамъ, заключеннымъ съ барономъ Унгернъ Штернбергомъ, а также по контрактамъ, которые могутъ быть заключены впослѣдствіи. Разсмотрѣвъ засимъ настоящее дѣло, Судебная Палата прежде всего по вопросу о тождествѣ личности истца нашла, что по общему духу законовъ, вытекающему отчасти изъ смысла 458 ст. Уст. Гр. Судопроизв., слѣдуетъ признать, что неозначеніе въ актѣ званія, имени и отчества участвующихъ лицъ, если только тождество ихъ не опровергнуто надлежащими доказательствами, не имѣютъ вліянія на дѣйствительность самыхъ актовъ. Изъ обстоятельствъ же дѣла усматривается, что первоначально квитанція была выдана Понсону, Бону и Дюкро; что затѣмъ Шарль Понсонъ и Жанъ-Бертранъ Бонъ уступили свое право Эжену Дюкро; что хотя въ одной изъ уступочныхъ расписокъ фамилія „Дюкро“ два раза, повидимому, переправлена изъ „Дюкруа“, но отвѣтчикомъ не заявлено сомнѣнія, чтобы эта переправка была сдѣлана послѣ подписанія расписки уступщикомъ и помимо его воли; что на квитанціи имѣются расписки Дюкро въ полученіи платежей отъ Константиновскаго и что отвѣтчикъ, отвергая тождество Понсона, Бона и Дюкро съ лицами, коимъ была выдана квитанція, и утверждая, что онъ по ней производилъ платежи, не представляетъ расписокъ отъ лица, коему онъ производилъ эти платежи, и не доказалъ даже существованія этихъ другихъ лицъ, которыя, будто бы, и получили первоначально названную квитанцію. Всѣ эти обстоятельства въ связи съ тѣмъ, что Константиновскій, какъ видно изъ трехъ его телеграммъ и объявленія его конторы отъ 29 іюня 1871 г., имѣлъ сношеніе съ лицомъ, носящимъ фамилію „Дюкро“, привели Палату къ убѣжденію, что, несмотря на неозначеніе въ квитанціи 18 октября 1871 г. званія, имени и отчества лицъ, коимъ она выдана, и несмотря на наименованіе одного изъ этихъ лицъ фамиліей „Дюкруа“, истецъ по настоящему дѣлу Дюкро, въ обладаніи котораго находится самая квитанція, есть именно то лицо, которому вмѣстѣ съ двумя другими лицами она выдана и которому эти лица передали свое право, принадлежащее имъ по квитанціи. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о степени обязательности для отвѣтчика Константиновскаго квитанціи 18 октября 1871 года, Палата нашла, что вопросъ о силѣ и значеніи этой квитанціи долженъ быть разрѣшенъ

по соображенію ея содержанія съ договоромъ, заключеннымъ 21 октября 1869 г. между Константиновскимъ и Фридландомъ съ одной стороны и барономъ Унгернъ Штернбергомъ—съ другой, такъ какъ, по объясненію апеллятора, между этимъ договоромъ и квитанціей, служащей основаніемъ иска, существуетъ тѣсная связь. Апелляторъ утверждаетъ, что въ силу договора 21 октября 1869 г., между Константиновскимъ и Фридландомъ возникли отношенія товарищества, но не полнаго, установляющаго солидарную отвѣтственность товарищей, а товарищества для отдѣльнаго опредѣленнаго предпріятія. Въ силу этого, по мнѣнію апеллятора, при выдачѣ обязательства за работу по товарищескому предпріятію, на отвѣтственность Константиновскаго могла быть отнесена только половина всей суммы, причитавшейся за работу; съ другой стороны, отвѣтчикъ, заявляя, что онъ уполномочилъ Фридланда, какъ товарища, подписывать обязательства съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность распредѣлялась между товарищами поровну, представилъ копію довѣренности, которою онъ только до 1 февраля 1871 г. уполномочилъ Фридланда распоряжаться работами и разсчитываться по контрактамъ, заключеннымъ Константиновскимъ отдѣльно или вмѣстѣ съ Фридландомъ. Но изъ договора 21 октября 1869 г. не только не видно, чтобы онъ установилъ между Константиновскимъ и Фридландомъ одинъ изъ видовъ товарищества, указанныхъ въ 2128 до 2131 ст. Т. X ч. I, съ послѣдствіями, означенными въ послѣдующихъ статьяхъ 2134—2137, но и вообще этимъ договоромъ не опредѣлены взаимныя отношенія между упомянутыми двумя лицами. Тѣмъ не менѣе договоръ 21 октября 1869 г. указываетъ, что между Константиновскимъ и Фридландомъ, обязавшимся произвести одну общую работу, должны были существовать взаимныя отношенія по общему предпріятію. При такихъ условіяхъ и при отсутствіи указанія на существованіе между Константиновскимъ и Фридландомъ другого договора, которымъ бы точно разграничивались ихъ права и обязанности по договору 21 октября 1869 г., неизбѣжныя затрудненія при исполненіи этого договора, очевидно, могли быть устранены не иначе, какъ соединеніемъ въ одномъ лицѣ полномочій обоихъ контрагентовъ, обязавшихся нераздѣльно предъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ. Какъ видно изъ представленной апелляторомъ копіи довѣренности, Константиновскій и Фридландъ избрали именно такой способъ, т.-е. первый выдалъ послѣднему довѣренность, на основаніи которой Фридландъ сдѣлался единственнымъ распорядителемъ по производству работъ на желѣзной дорогѣ. Хотя срокъ такой довѣренности и кончился 1 февраля 1871 г., но изъ того, что Фридландъ, по собственному заявленію отвѣтчика, распоряжался и послѣ истеченія этого срока по общему предпріятію, подписавъ, по выраженію апеллятора, въ качествѣ его товарища, квитанцію 18 октября 1871 г., необходимо вытекаетъ, что довѣренность 1-го февраля 1871 г. была возобновлена и существовала въ то время, когда подписывалась квитанція, ибо самый договоръ 21 октября 1869 года не давалъ Фридланду такого права. Отсюда же слѣдуетъ, что квитанція 18-го октября 1871 года обязательна для Константиновскаго не въ силу договора 21 октября 1869 г., а на основаніи 2327 ст. X Т. I ч. Что же касается до возраженія апеллятора, что, по квитанціи отъ 18 октября 1871 г., Фридландъ является отвѣтственнымъ лицомъ наравнѣ съ Константиновскимъ, то возраженіе это только въ такомъ случаѣ заслуживало бы уваженія, если бы въ самой квитанціи было выражено, что причитающіяся за работы деньги обязаны уплатить Константиновскій и Фридландъ, между тѣмъ, въ квитанціи значится, что деньги должны быть получены отъ Константиновскаго и К°. Но если и допустить, что, согласно объясненію апеллятора, подъ словомъ „компанія“ разумѣется Фридландъ, то это давало бы только Константиновскому право, уплативъ кредитору деньги по квитанціи, предъявить затѣмъ къ Фридланду требованіе о возвратѣ той суммы, которая съ него могла причитаться по существовавшимъ между ними расчетамъ. Лица же, получившія квитанцію, очевидно, не могли и не обязаны были знать этихъ расчетовъ и въ правѣ были, на основаніи 569 и 570 ст. Т. X ч. I, предъявить свое требованіе только къ Константиновскому, поименованному въ квитанціи и уполномочившему Фридланда на выдачу оной. Для того же, чтобы

можно было признать Фридланда отвѣтственнымъ предъ Дюкро, апеллятору слѣдовало, по силѣ тѣхъ же 569 и 570 ст., доказать, что Фридландъ лично участвовалъ въ сдѣлкѣ съ Дюрко и лицами, передавшими ему свое право. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Константиновскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію: 1) ст. 72, 100 Нотар. Полож., ст. 1034, 1742 Т. X ч. I, прим. къ ст. 545 Уст. о векс., ст. 9, 366, 458 и 480 Устав. Гр. Суд., признаніемъ тождества личности истца съ лицомъ, которому, въ числѣ другихъ, квитанція была выдана, несмотря на поправки въ фамиліи „Дюкруа“ и несмотря на обозначеніе лицъ, получившихъ квитанцію, только по фамиліи, безъ указанія званія, имени и отчества; 2) ст. 569, 570, 1536, 1538, 1548, 2306, 2307, 2308, 2326 и 2330 (пун. 2) Т. X ч. I, ст. 339, 694 и 706 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ истолкованіемъ смысла спорной квитанціи въ отношеніи отвѣтственности по ней Константиновскаго и признаніемъ Фридланда имѣвшимъ полномочіе отъ Константиновскаго и послѣ истеченія срока данной ему довѣренности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила, установленныя въ законѣ относительно обозначенія лицъ, участвующихъ въ совершеніи документовъ и обязательствъ, точными признаками, т. е. званіемъ, именемъ, отчествомъ и фамиліей, имѣютъ цѣлію устранить могущія возникнуть сомнѣнія о тождествѣ лицъ, поименованныхъ въ актѣ, и предупредить на случай спора возможность смѣшенія этихъ лицъ съ другими, носящими ту же фамилію. Если же при выдачѣ акта или документа сдѣлано въ этомъ отношеніи какое либо упущеніе, напримѣръ, лицо обозначено одною фамиліей безъ прибавленія званія, имени и отчества, то опредѣлить тождество лица, предъявляющаго такой документъ, предстоитъ судебному мѣсту, въ которое документъ предъявляется, но самый документъ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только потому, что при составленіи его не были соблюдены указанныя на этотъ случай въ законѣ правила предосторожности. Въ примѣненіи къ настоящему дѣлу оказывается, что Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что владѣлецъ квитанціи 18 октября 1871 года, истецъ по настоящему дѣлу, Дюкро, есть то самое лицо, которому совмѣстно съ Понсономъ и Бономъ спорная квитанція была выдана и которому первоначальные совладѣльцы квитанціи уступили свои по оной права. Такой выводъ Палаты, вытекающій изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ и представленныхъ къ дѣлу документовъ, ни въ чемъ не нарушаетъ указываемыхъ просителемъ статей закона, относящихся до порядка обозначенія въ актахъ и документахъ лицъ, въ нихъ участвующихъ, такъ какъ Палата въ этомъ случаѣ воспользовалась несомнѣнно принадлежащимъ ей по закону правомъ удостовѣриться, на основаніи обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся, въ тождествѣ лица, предъявляющаго документъ, въ коемъ лицо это не вполнѣ точно обозначено. Обращаясь засимъ къ указаніямъ просителя, направленнымъ противъ существа рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата изъ сопоставленія договора 21 октября 1869 г. съ квитанціей 18 октября 1871 г. и довѣренностію, выданною Константиновскимъ Фридланду, пришла къ выводу, что при исполненіи работъ, принятыхъ на себя товарищами по договору съ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ отъ 21 октября 1869 года, Фридландъ былъ уполномоченъ Константиновскимъ распоряжаться и дѣйствовать отъ лица товарищей, и хотя срокъ данной ему довѣренности истекалъ 1 февраля 1871 года, т.-е. ранѣе выдачи имъ спорной квитанціи, но въ виду того, что отвѣтчикъ признавалъ, что Фридландъ и послѣ этого срока распоряжался по общему предпріятію, подписавъ, какъ товарищъ Константиновскаго, квитанцію 18 октября 1871 года, Палата заключила, что довѣренность 1 февраля 1871 года была возобновлена и продолжала дѣйствовать во время подписанія Фридландомъ квитанціи 18 октября. Проситель утверждаетъ, что эти разсужденія Палаты не согласны съ законами о вѣрющихъ письмахъ, изложенными въ ст. 2306—2308, 2326 и 2 пун. 2330 Т. X ч. I, но проситель не отрицалъ въ Палатѣ и не отрицаетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Фридландъ былъ въ правѣ выдать спорную квитанцію за общій счетъ товарищей, съ тѣмъ лишь, чтобы

отвѣтственность по ней товарищей дѣлилась поровну. Оцѣнивая смыслъ этого заявленія отвѣтчика, Палата остановилась на томъ соображеніи, что отвѣтчикъ не споритъ собственно противъ полномочія Фридланда на выдачу квитанціи 18 октября 1871 г., изъ чего необходимо слѣдуетъ, что дѣйствіе данной Фридланду довѣренности было продолжено далѣе первоначально написаннаго въ ней срока, 1 февраля 1871 г. Признавъ такимъ образомъ, что Фридландъ при выдачѣ квитанціи дѣйствовалъ на основаніи возобновленной довѣренности, Палата не допустила никакого нарушенія приведенныхъ выше ст. закона. Что касается, наконецъ, до неправильнаго, будто, истолкованія Палатой словъ квитанціи „Константиновскій и К°, то въ этомъ отношеніи Палата установила, что истецъ Дюкро, какъ третье лицо, не обязанъ былъ знать, что подъ означенными словами разумѣются, какъ объясняетъ отвѣтчикъ „Константиновскій и Фридландъ", и въ правѣ былъ поэтому обратить взысканіе всей исковой суммы на одного Константиновскаго. Это заключеніе Палаты не можетъ считаться искаженіемъ словеснаго смысла квитанціи, въ коей обязанными лицами показаны „Константиновскій и К°", но не „Константиновскій и Фридландъ". По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Константиновскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

119.—1878 г. мая 17 дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго казачки Евфросиньи Мозолевой, мѣщанина Добровскаго, на оставленіе Городницкимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ движенія кассаціонной жалобы Мозолевой на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу ея съ казакомъ Леонтіемъ Муравкою объ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣповъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ)

Принимая во вниманіе: 1) что Городницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 27 января 1877 г. вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 10 мая 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, взимать судебныя пошлины съ кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія Съѣзда, постановилъ: взимать таковыя съ исковъ, превышающихъ десять рублей; 2) что, на основаніи этого постановленія, Съѣздъ въ засѣданіи 23 февраля 1878 г. оставилъ кассаціонную жалобу Мозолевой безъ движенія за неприложеніемъ сихъ пошлинъ, и 3) что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узакон. 1877 г. № 50 ст. 671) относится только до производства дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ; всѣ же жалобы, подаваемыя въ Сенатъ, который принадлежитъ къ числу общихъ судебныхъ мѣстъ, должны быть оплачиваемы только сорока копеечнымъ гербовымъ сборомъ (844 ст. Уст. Гр. Суд.) и при нихъ долженъ быть приложенъ залогъ въ размѣрѣ десяти рублей (дополн. къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.); другихъ сборовъ съ жалобъ, подаваемыхъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ законѣ не установлено. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Городницкому Мировому Съѣзду указомъ въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы Мозолевой поступить по закону.

120.—1878 г. мая 22 дня. (*) *По предложенію г. Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о разъясненіи правилъ 25 мая—6 іюня 1874 г. относительно лицъ, являющихся повѣренными въ качествѣ управляющихъ имѣніями.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Г. Оберъ Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 14 февраля сего года за № 54

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распор. засѣдан.

изложилъ: на основаніи ст. 1-й Высочайше утвержденныхъ 25 мая—6 іюня 1874 года правилъ, повѣренными по дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ, указанныхъ въ ст. 389 Учрежд. Судебн. Уст., также означенныхъ въ ст. 18 этихъ правилъ, только лица, получившія въ установленномъ порядкѣ особыя свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ. По статьѣ же 389 Учрежд. Судеб. Уст. тяжущимся разрѣшается, въ видѣ исключенія изъ общаго, содержащагося въ 387 и 388 ст. правила, уполномачивать на веденіе тяжебныхъ дѣлъ лицъ, которыя завѣдываютъ по довѣренностямъ ихъ имѣніями или дѣлами. Пользуясь этимъ изъятіемъ, многіе ходатаи, не получившіе отъ судебныхъ мѣстъ свидѣтельствъ на право хожденія по чужимъ дѣламъ, запасаются, какъ видно изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, довѣренностями на управленіе дѣлами или имуществомъ тяжущихся. Между тѣмъ, въ дѣйствительности такое управленіе, или никогда не осуществляется, или даже, какъ тому бывали примѣры, оказывается совершенно фиктивнымъ, когда у самихъ тяжущихся нѣтъ ни имѣнія, ни требующихъ завѣдыванія дѣлъ, кромѣ той тяжбы, по поводу которой выдается общая довѣренность. Такимъ образомъ, уже въ настоящее время значительное число лицъ, спеціально занимающихся веденіемъ чужихъ дѣлъ, вовсе не заботятся о выдачѣ имъ свидѣтельствъ на право ходатайствовать; въ числѣ сихъ лицъ есть и такія, коимъ, по предварительномъ удостовѣреніи судебнымъ мѣстомъ въ нравственныхъ ихъ качествахъ и способностяхъ, было отказано въ выдачѣ сказанныхъ свидѣтельствъ, и даже такія лица, которымъ ходатайство запрещено въ силу 16 ст. Правилъ 25 мая—6 іюня 1874 года. Въ видахъ устраненія подобныхъ злоупотребленій, нѣкоторыя судебныя мѣста держатся въ своей практикѣ наиболѣе широкаго толкованія 4 пунк. 584 стат. Уст. Гражд. Судопр., а именно полагаютъ, что отъ суда зависитъ въ каждомъ случаѣ опредѣлить, есть ли у повѣреннаго достаточное уполномочіе, причемъ лица, довѣренность коихъ признана судомъ недостаточною, не допускаются къ представительству тяжущагося. Другія судебныя мѣста признаютъ болѣе правильнымъ требовать, чтобы въ довѣренностяхъ, представляемыхъ лицами, не имѣющими свидѣтельствъ на право ходатайства, было означено въ точности недвижимое имущество, отданное въ завѣдываніе лицу, являющемуся ходатаемъ, или родъ дѣлъ, ему поручаемыхъ. Наконецъ, нѣкоторые суды полагаютъ, что упомянутыя довѣренности должны считаться дѣйствительными только въ томъ случаѣ, если нотаріусы при засвидѣтельствованіи ихъ имѣли въ виду удостовѣреніе мѣстной полицейской власти, что повѣренный на самомъ дѣлѣ управляетъ имѣніемъ или торговыми и промышленными дѣлами своего довѣрителя. Принимая во вниманіе: 1) что выдача указанныхъ выше фиктивныхъ довѣренностей на управленіе имуществомъ или дѣлами тяжущихся подрываетъ дѣйствіе закона, изданнаго съ цѣлью преградить неспособнымъ и неблагонадежнымъ лицамъ право ходатайства, и дѣлаетъ судей во многихъ случаяхъ безсильными зрителями нарушенія правилъ 1874 года; 2) что разъясненіе во всеобщее свѣдѣніе и въ связи съ сими правилами соотвѣтственныхъ статей Судебныхъ Уставовъ (389 ст. Учр. Суд. Уст., 247 и 584 п. 4 Уст. Гр. Суд.) представляется существенно необходимымъ, въ видахъ достиженія единства въ судебной практикѣ,—онъ, Оберъ-Прокуроръ, согласно полученному имъ ордеру г. министра юстиціи отъ 31 января сего года за № 2840, предлагаетъ настоящій вопросъ вмѣстѣ съ полученною имъ по сему предмету перепискою на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Входя въ обсужденіе настоящаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при преобразованіи судебной части было признано необходимымъ установить званіе присяжныхъ повѣренныхъ. Сохранивъ за тяжущимися право являться въ судъ лично, равно какъ подавать просьбы и другія бумаги и объяснять свои дѣла и требованія, не обязываясь избирать присяжныхъ повѣренныхъ, 78 ст. Основныхъ положеній о преобразованіи судебной части постановляла, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство до-

статочное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ, причемъ достаточное для каждаго города число такихъ лицъ полагалось опредѣлить въ особой табели, съ утвержденія Государственнаго Совѣта. Это основное положеніе нашло себѣ мѣсто въ 387 и 388 ст. Учрежд. Суд. Уст., но вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ дозволить тяжущимся и при достаточномъ по изданной табели числѣ присяжныхъ повѣренныхъ давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ: во 1 хъ) своимъ родителямъ, супругамъ, дѣтямъ и лицамъ, имѣющимъ общую съ довѣрителями тяжбу; во 2 хъ) завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями, и въ 3 хъ) завѣдывающимъ по довѣренностямъ дѣлами тяжущихся (ст. 389 Учрежд. Судебн. Устан.). Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ, какъ видно изъ сужденій, приведенныхъ подъ указанною 389 ст. Учр. Суд. Уст., изданія госуд. канцел., имѣлось въ виду допустить приведенныя изъятія только въ отношеніи завѣдывающихъ въ дѣйствительности имѣніями или дѣлами тяжущихся, не создавая симъ для лицъ, не принадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, предлога и способа заниматься веденіемъ судебныхъ дѣлъ въ качествѣ профессіи. Сообразно съ такими постановленіями Учрежд. Суд. Уст., въ 245 ст. Уст. Гражд. Судопр. было выражено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, повѣренные могутъ быть избираемы и изъ посторонних лицъ, съ изъятіемъ, опредѣленнымъ въ 13 ти пунктахъ слѣдующей 246 ст. того же Устава. Касательно повѣренныхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ въ 44 и 45 ст. Уст. Гр. Судопр. установлены были подобныя же правила съ нѣкоторымъ еще только расширеніемъ круга лицъ, допускаемыхъ къ дѣйствію въ качествѣ повѣренныхъ (пун. 1 ст. 45). Вмѣстѣ съ тѣмъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства предоставлено противной по дѣлу сторонѣ во всякомъ положеніи дѣла предъявлять отводы, основанные на непмѣніи повѣреннымъ другой стороны полномочія на веденіе дѣла (п. 3 ст. 576), и, независимо отъ того, вмѣнено въ обязанность судамъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ такого полномочія (пунк. 4 ст. 584 Уст. Гр. Судопр.). Высочайше утвержденными 25 мая 1874 года правилами съуженъ кругъ лицъ, имѣвшихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ на основаніи 44 и 45, 245 и 246 ст. Уст. Гр. Судопр., и къ ходатайству въ коллегіальныхъ судебныхъ мѣстахъ, сверхъ присяжныхъ повѣренныхъ, допущены только лица, получившія въ установленномъ сими правилами порядкѣ особыя на то свидѣтельства. Этими правилами, однако, сохранено дѣйствіе изъятій, установленныхъ въ 389 ст. Учр. Судебн. Устан., такъ что между прочими лицами, означенными въ этой статьѣ, право на ходатайство оставлено и за лицами, управляющими по довѣренностямъ дѣлами и имѣніями тяжущихся. Такимъ образомъ, оказывается, что 389 ст. Учр. Суд. Уст. установл. получила практическое значеніе только съ введеніемъ въ дѣйствіе правилъ 25 мая 1874 г., ибо до того времени, за неизданіемъ табели, упоминаемой въ Учр. Судебн. Установл., всѣ лица, за исключеніемъ только означенныхъ въ 45 и 246 стат., имѣли право быть повѣренными по чужимъ дѣламъ, безъ всякаго соотношенія къ тому, управляли ли они имѣніями и дѣлами тяжущихся. Но одновременно съ полученіемъ статьею 389 практическаго значенія возникло и предложенное нынѣ на обсужденіе сомнѣніе касательно того, кому принадлежитъ право возбуждать вопросъ о правоспособности къ ходатайству на судѣ лицъ, являющихся повѣренными въ качествѣ управляющихъ имѣніями и дѣлами тяжущихся, и о порядкѣ удостовѣренія въ такой правоспособности. Возбужденіе сего сомнѣнія подали поводъ тѣ обстоятельства, что многія лица, занимавшіяся до изданія правилъ 25 мая 1874 года ходатайствомъ въ судебныхъ мѣстахъ, признали для себя болѣе удобнымъ, не запасаясь установленными свидѣтельствами, продолжать ходатайство по довѣренностямъ на управленіе дѣлами и имѣніями и что къ той же мѣрѣ стали прибѣгать какъ тѣ лица, которымъ отказано въ полученіи такихъ свидѣтельствъ, такъ и тѣ, которыя, въ силу 14 ст. правилъ 25 мая, подверглись, по постановленію судебныхъ мѣстъ, временному запрещенію отправлять такую дѣятельность или исключенію изъ

числа частныхъ повѣренныхъ. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, нельзя не остановиться на соображеніи, что съ того самаго времени, какъ было приступлено къ преобразованію судебной части, заботы правительства были постоянно направлены къ тому, чтобы ввѣрить представительство на судѣ за тяжущихся лицамъ, заслуживающимъ возможно большаго довѣрія и знакомымъ настолько съ порядкомъ отправленія на новыхъ началахъ правосудія въ дѣлахъ гражданскихъ, чтобы судъ въ сихъ дѣлахъ имѣлъ наилучшую возможносте достигать своей цѣли. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что въ число обязанностей суда входитъ и попеченіе о томъ, чтобы лица, признанныя непригодными для защиты интересовъ тяжущихся, не противодѣйствовали подобной заботѣ правительства и не присваивали себѣ окольными путями того права, которымъ они не могутъ пользоваться. Такимъ образомъ, ограниченіе, установленное 1 п. правилъ 25 мая 1874 года, слѣдуетъ разсматривать не какъ мѣру въ пользу противной въ каждомъ дѣлѣ стороны, а какъ направленную къ обезпеченію общихъ интересовъ правильнаго отправленія правосудія, а слѣдовательно, ограждающую ту самую сторону, отъ имени которой въ качествѣ повѣреннаго является лицо, не принадлежащее къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣющее свидѣтельства для веденія судебныхъ дѣлъ; почему каждый разъ, какъ такое лицо предстанетъ въ качествѣ ходатая по дѣлу, обсужденіе правоспособности его въ семъ отношеніи есть непремѣнная обязанность суда безъ всякаго вниманія къ тому, возникло ли сомнѣніе о правахъ явившагося лица по отводу противной въ дѣлѣ стороны, или же возбуждено самимъ судомъ. Что касается до мѣръ удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли лицо, являющееся повѣреннымъ въ качествѣ управляющаго дѣлами или имѣніями, состоитъ въ такихъ отношеніяхъ къ тяжущемуся, или же оно только прикрывается этими званіями исключительно съ цѣлью присвоить себѣ непринадлежащее ему право веденія судебныхъ дѣлъ, то на этотъ предметъ не можетъ быть преподано какихъ-либо положительныхъ правилъ. Подобныя мѣры могутъ быть различны, смотря по обстоятельствамъ каждаго частнаго случая и имѣющимся въ виду суда даннымъ, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда недопущеніе къ ходатайству извѣстнаго лица, въ интересѣ противной по дѣлу стороны, ей не можетъ быть возбранено доказывать свои по этому предмету заявленія всѣми тѣми способами, которые допущены закономъ. Вслѣдствіе таковыхъ соображеній приходя къ заключенію, что судебныя мѣста имѣютъ не только право, но и обязаны входить въ оцѣнку правоспособности къ веденію судебныхъ дѣлъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣющихъ на то свидѣтельства по 1 пункту правилъ 1874 года, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, признаетъ, что удостовѣреніе въ такой правоспособности должно основываться какъ на доказательствахъ, представленныхъ противною стороною, такъ и на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя имѣются въ виду самаго судебнаго мѣста, причемъ порядокъ собранія сихъ свѣдѣній зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ мѣстъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что, въ случаѣ сомнѣнія, встрѣченнаго самимъ судомъ или заявленнаго противною стороною, судъ въ правѣ, смотря по обстоятельствамъ, признать повѣреннаго не управляющимъ въ дѣйствительности ни имѣніями, ни дѣлами довѣрителя и потому несоотвѣтствующимъ требованіямъ 389 ст. Учр. Суд. Уст., о чемъ и дать знать указами Судебнымъ Палатамъ, Окружнымъ Судамъ и Мировымъ Съѣздамъ и припечатать настоящее рѣшеніе въ Сборникѣ рѣшеній Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената.

121.—1878 г. мая 24 дня. *По прошенію мѣщанина Аврума Гуляйбиды объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Мѣщанинъ Гуляйбида просилъ Мирового Судью взыскать съ купцовъ Бѣлаковскаго и Лещинскаго 500 руб., слѣдующихъ ему въ видѣ жалованья

по условію, причемъ въ основаніе иска представилъ домашнее условіе о личномъ наймѣ, а веденіе дѣла поручилъ повѣренному, дворянину Гайдебурову. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ призналъ искъ Гуляйбиды доказаннымъ. На это рѣшеніе отвѣтчики, купцы Бѣлаковскій и Лещинскій, подали отзывъ, въ которомъ просили о новомъ засѣданіи. При новомъ разбирательствѣ дѣла отвѣтчики предъявили встрѣчный искъ къ Гуляйбидѣ искъ въ 1,130 руб. за недокуренное вино, но Мировой Судья призналъ встрѣчный искъ отвѣтчиковъ несвоевременнымъ, такъ какъ о немъ не было заявлено ими въ отвѣтной бумагѣ, т. е. въ отзывѣ на заочное рѣшеніе; искъ же Гуляйбиды Мировой Судья призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ признать встрѣчный искъ своевременно предъявленнымъ и поступить по силѣ 39 ст. Уст. Гр. Суд., съ возложеніемъ на Гуляйбиду уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Мировой Съѣздъ, вызвавъ тяжущихся въ свое засѣданіе и разсмотрѣвъ дѣло, не призналъ отзыва отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе Судьи за отвѣтную бумагу, а встрѣчный искъ призналъ своевременно предъявленнымъ и, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, признавъ дѣло, по 39 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и возложивъ на Гуляйбиду уплату издержекъ за веденіе дѣла въ количествѣ 25 руб. Гуляйбида проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) нарушена 179 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ требовалъ заключенія Прокурора, хотя въ жалобѣ отвѣтчиковъ не возбуждался вопросъ о подсудности; 2) Съѣздъ вызвалъ къ разбирательству дѣла самого просителя, а не его повѣреннаго, хотя послѣдній былъ уполномоченъ на представленіе объясненій и въ Съѣздѣ; 3) нарушена ст. 340 Уст. Гр. Суд. признаніемъ встрѣчнаго иска, предъявленнаго отвѣтчиками въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, своевременно предъявленномъ, и 4) Съѣздъ, возложивъ на него, Гуляйбиду, уплату отвѣтчикамъ 25 руб. за веденіе дѣла, нарушилъ 869 ст. Уст. Гр. Суд., не могущую имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, прекращенному вслѣдствіе отвода о неподсудности.

По разсмотрѣніи жалобы Гуляйбиды, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что выслушаніе Съѣздомъ заключенія Товарища Прокурора по настоящему дѣлу не противорѣчило 179 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ 39 ст. Уст. говоритъ о неподсудности дѣлъ мировымъ учрежденіямъ, и вопросъ этотъ возникъ при производствѣ дѣла; 2) что въ засѣданіи Съѣзда присутствовалъ (какъ видно изъ протокола Съѣзда) повѣренный Гуляйбиды, и потому вызовъ самого Гуляйбиды, а не его повѣреннаго, не имѣлъ значенія; 3) что Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ (кассац. рѣш. 1868 г. №№ 762 и 724; 1870 г. №№ 841, 1286 и 1890; 1872 г. № 1292; 1874 г. №№ 328 и 771; 1875 г. № 159; 1876 г. № 228 и др.), что встрѣчный искъ можетъ быть предъявленъ и послѣ постановленія заочнаго рѣшенія; что, по силѣ 151 ст. Уст. Гр. Суд., отзывъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи допускается и словесный, и въ этомъ отношеніи производство Мирового Судьи различествуетъ отъ производства общихъ судебныхъ мѣстъ, гдѣ, по силѣ 729 ст. Уст. Гр. Суд., отзывъ долженъ заключать въ себѣ отвѣтъ по существу или ссылку на прежде представленный отвѣтъ; поэтому поданный Мировому Судьѣ письменный отзывъ не можетъ быть подведенъ подъ понятіе объ отвѣтной бумагѣ, о которой упоминается въ 340 ст. Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, предъявленный въ первое засѣданіе послѣ заочнаго рѣшенія встрѣчный искъ слѣдуетъ признать своевременно предъявленнымъ; 4) что, по силѣ 9 ст. Высочайше утвержд. 1 іюня 1868 года таксы, присяжнымъ повѣреннымъ вознагражденіе за веденіе дѣла полагается и въ случаѣ прекращенія дѣла по отводу. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гуляйбиды, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

122.—1878 года мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши дѣтей своихъ Мовши, Сарры, Ривки, Леи, Деборы Нейфельдтъ, московской купчихи Мери Нейфельдтъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Кораблева, купеческихъ сыновей Берки и Соломона Нейфельдтъ и несовершеннолѣтняго сына Абрама Нейфельдта объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ Гржимайло).

Купецъ Іосифъ Яковлевъ Нейфельдтъ выдалъ 21 го августа 1867 года штабсъ-капитану Андрею Карловичу Геппенеру расписку въ томъ, что взялъ у него на сохраненіе двадцать акцій Московско Рязанской желѣзной дороги за №№ 79,961 до 79,970 и отъ 20,961 до 20,970 безъ восьми купоновъ, всего на сумму по номинальной цѣнѣ двѣ тысячи рублей серебромъ, каковыя акціи онъ обязался возвратить Геппенеру по первому его требованію, подвергая себя въ противномъ случаѣ отвѣтственности по законамъ. Затѣмъ 1 го іюля или іюня 1868 г. Нейфельдтъ выдалъ тому же Геппенеру другую расписку въ томъ, что взялъ у него на сохраненіе три акціи Московско Рязанской желѣзной дороги за №№ 96, 915, 20, 122 и 20, 123, которыя обязался хранить до востребованія, причемъ послѣ подписи своей Нейфельдтъ добавилъ, что акціи безъ восьми купоновъ. На основаніи этихъ расписокъ повѣренный Андрея Геппенера предъявилъ 15 января 1876 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Іосифа Нейфельдта: вдовѣ его Мери, лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними его дѣтьми Мовши, Сарры, Ривки, Леи и Вѣры, совершеннолѣтнему сыну Соломону и къ несовершеннолѣтнимъ Беркѣ и Абраму Нейфельдтъ, о возвратѣ взятыхъ у довѣрителя его умершимъ Іосифомъ Нейфельдтомъ билетовъ, а въ случаѣ невозможности по какимъ-либо обстоятельствамъ возврата оныхъ—о взысканіи цѣнности тѣхъ билетовъ, которую онъ опредѣлилъ по биржевому курсу въ 6,900 руб., а съ купонами въ 10,408 руб. 30 к. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи Окружнаго Суда возразилъ, что обѣ представленныя со стороны истца расписки не соотвѣтствуютъ требованіямъ ст. 2111 Т. X ч. I и потому не могутъ имѣть значенія и силы сохранныхъ расписокъ, такъ какъ въ первой изъ нихъ не означенъ годъ выпуска акцій желѣзной дороги, выпусковъ же было нѣсколько, и потому остается неизвѣстнымъ, о какихъ акціяхъ идетъ рѣчь; затѣмъ въ распискѣ говорится, что акціи приняты безъ 8 купоновъ, но не видно, каждая ли изъ нихъ порознь не имѣла 8 купоновъ или всѣ они вообще были безъ 8 купоновъ, вслѣдствіе чего представляется невозможнымъ опредѣлить сумму поклажи, а въ отношеніи второй расписки является, сверхъ того, сомнѣніе относительно срока, въ который она выдана. Московскій Окружный Судъ, сообразивъ вышеизложенное и принявъ во вниманіе, что обѣ сохранныя расписки Нейфельдтъ удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ закона, такъ какъ онѣ написаны и подписаны одною рукою и въ нихъ съ точностью означено, сколько акцій Московско Рязанской желѣзной дороги и за какими номерами принято купцомъ Нейфельдтомъ на сохраненіе, вслѣдствіе чего онѣ, по стат. 2111 Т. X ч. I и ст. 458 Уст. Гражд. Судопр., служатъ полнымъ доказательствомъ принятія Нейфельдтъ этихъ акцій на сохраненіе отъ Геппенера, и что изъ представленныхъ повѣреннымъ Геппенера документовъ видно, что стоимость принятыхъ на сохраненіе акцій съ купонами по 1876 годъ достигла 10,408 руб. 30 коп., опредѣлилъ: обязать вдову купца Нейфельдтъ, Мери Нейфельдтъ, и дѣтей ея Абрама-Ицку, Мовшу, Сарру, Ривку, Лею, Вѣру, Соломона и Берку Нейфельдтъ возвратить штабсъ капитану Геппенеру 23 акціи Московско-Рязанской желѣзной дороги безъ 8 купоновъ за номерами, означенными въ распискахъ отъ 1867 года 21 августа и отъ 1868 года 1 го іюля, а при невозвращеніи оныхъ взыскать съ означенныхъ Нейфельдтъ въ пользу Геппенера 10,408 руб. 30 коп. съ процентами съ 15-го января 1876 года по день платежа, съ каждаго въ равной части, взыскать съ Нейфельдтъ въ пользу Геппенера судебныхъ издержекъ 61 руб. 70 коп. и за веденіе дѣла 437 руб. 54 коп.; въ обезпеченіе этого взысканія по суммѣ онаго наложить запреще-

ніе на домъ Нейфельдтъ и взыскать съ Нейфельдтъ въ пользу богоугодныхъ заведеній 1,040 руб. 50 коп. На это рѣшеніе отвѣтчики Нейфельдтъ подали Московской Судебой Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя объясненія свои относительно недѣйствительности представленныхъ со стороны Геппенера расписокъ какъ сохранныхъ, присовокупили, что, независимо отъ того, первая изъ означенныхъ расписокъ выдана взамѣнъ обязательства для избѣжанія платежа гербовыхъ пошлинъ, въ подтвержденіе чего сослались на свидѣтеля купца Абрама Шпринцъ, и что во всякомъ случаѣ, ежели и признать расписку эту какъ сохранную, то въ виду того обстоятельства, что въ ней съ точностью обозначена сумма въ совокупности всѣхъ акцій, они могутъ отвѣчать по ней въ суммѣ только 2,000 руб., а не по биржевой стоимости акцій. Вслѣдствіе сего апелляторы просили рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить, признать расписку отъ 21 августа 1867 года выданною взамѣнъ заемнаго обязательства, а расписку на три акціи, за необозначеніемъ суммы поклажи, ничтожною; въ случаѣ же признанія расписки отъ 21 августа 1867 года за сохранную, взыскать по ней стоимость поклажи, т. е. 2,000 руб., въ остальныхъ же частяхъ иска отказать и возложить на истца судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ остальной суммѣ иска. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Нейфельдтъ, повторивъ изложенные въ апелляціонной жалобѣ доводы, проситъ объ отказѣ въ искѣ Геппенера или же о допросѣ свидѣтеля Шпринцъ въ подтвержденіе того, что одна изъ расписокъ отъ 21 августа 1867 г. выдана вмѣсто заемнаго обязательства; съ своей стороны повѣренный истца просилъ объ утвержденіи рѣшенія Окружнаго Суда и притомъ заявилъ ходатайство о присужденіи ему взысканія въ большемъ размѣрѣ въ виду того, что уже выданъ дивидендъ по акціямъ за 1875 годъ по 27 руб. на каждую, а биржевая цѣнность оныхъ возвысилась до 303 руб. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда неподлежащею разсмотрѣнію въ отношеніи несовершеннолѣтняго Абрама-Ицки Нейфельдта, такъ какъ она подписана только имъ, Абрамомъ-Ицкою Нейфельдтомъ, безъ согласія на это попечителя, что, по ст. 220 X Т. ч. I, недостаточно, затѣмъ въ отношеніи прочихъ апелляторовъ нашла, что возраженія ихъ противъ иска Геппенеръ заключаются въ томъ: 1) что представленныя расписки покойнаго Іосифа Нейфельдта по формѣ составленія не удовлетворяютъ требованіямъ ст. 2111 Т. X ч. I, а именно въ нихъ не обозначенъ годъ выпуска акцій, отданныхъ на сохраненіе, не опредѣлено съ точностію, безъ сколькихъ купоновъ каждая акція, и въ распискѣ отъ 1-го іюня или іюля 1868 года, кромѣ неяснаго обозначенія времени написанія оной, не показана стоимость акцій; 2) что расписка отъ 21-го августа 1871 г. выдана вмѣсто заемнаго обязательства, какъ это можетъ быть доказано спросомъ свидѣтеля купца Шпринцъ, и 3) что ежели и признать расписки тѣ за сохранныя, то по нимъ слѣдуетъ взыскать только обозначенную въ нихъ сумму по номинальной, а не по биржевой цѣнѣ акцій. Возраженія эти Судебная Палата признала незаслуживающими уваженія въ виду того, что представленныя истцами расписки покойнаго Іосифа Нейфельдта вполнѣ соотвѣтствуютъ требованію, изложенному въ ст. 2111 Т. X ч. I, а именно оныя писаны отъ начала до конца и подписаны поклажепринимателемъ, покойнымъ Іосифомъ Нейфельдтомъ, чего отвѣтчики не оспариваютъ; въ нихъ обозначено прописью количество акцій, отданныхъ на сохраненіе, съ показаніемъ номеровъ сихъ акцій; означеніе же цѣны акцій и года выпуска оныхъ не представлялось необходимымъ, такъ какъ, по заявленію истца, выпускъ акцій Московско-Рязанской желѣзной дороги былъ только одинъ; цѣна ихъ одинакова, по 100 р. каждая, а противное сему со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказано. Равнымъ образомъ не встрѣтила Палата сомнѣнія въ толкованіи помѣщеннаго въ упомянутыхъ распискахъ выраженія „безъ 8 купоновъ“ въ томъ смыслѣ, что по 8 первыхъ купоновъ не было на каждой акціи, а не на всѣхъ вмѣстѣ. Объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что въ распискахъ нѣтъ указанія, какихъ купоновъ не было при акціяхъ, процентныхъ или дивидендныхъ, Палата нашла лишенными всякаго основанія, потому что изъ справки, выданной правленіемъ общества Московско-Рязан-

ской желѣзной дороги и представленной къ дѣлу повѣреннымъ истца, видно, что проценты отъ дивиденда не отдѣляются, и, слѣдовательно, то и другое уплачивается вмѣстѣ по одному купону. Что же касается до нечетко написаннаго мѣсяца іюнь или іюль, въ которомъ выдана расписка на 3 акціи, то Палата нашла, что обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія для дѣла и объясняется неразборчивостью подписи покойнаго Іосифа Нейфельда, что, конечно, не можетъ вліять на значеніе той расписки, какъ доказательство предъявленнаго по ней искового требованія. Относительно ходатайства отвѣтчиковъ о допросѣ указываемаго ими свидѣтеля Шпринцъ въ подтвержденіе того, что расписка отъ 21 августа 1867 г. выдана вмѣсто долгового обязательства, Судебная Палата нашла, что они въ апелляціонной жалобѣ, а равно и повѣренный Мери Нейфельдтъ въ судебномъ засѣданіи не указали, какія именно обстоятельства могутъ быть удостовѣрены показаніями этого свидѣтеля, безъ чего нельзя разрѣшить и самый вопросъ о возможности допроса сего свидѣтеля, и что, кромѣ того, существованіе долга покойнаго Іосифа Нейфельдта Геппенеру, какъ обстоятельства, требующаго письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскимъ показаніемъ, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что истецъ можетъ требовать только номинальную цѣнность акцій, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по самому существу договора поклажи и согласно ст. 2105, 2106 и 2107 X Т. I ч., принявшій на сохраненіе, а въ случаѣ его смерти наслѣдники по немъ (2 п. доп. къ стат. 2108 Т. X ч. I по продолж. 1863 г.) обязаны возвратить то самое имущество, какое было принято на сохраненіе; вслѣдствіе чего, ежели при требованіи возврата имущества, отданнаго на сохраненіе, у принявшаго оное, или наслѣдниковъ его, такового не оказывается, то послѣдніе обязаны уплатить цѣнность того имущества, доказанную истцомъ въ моментъ предъявленія требованія о возвращеніи поклажи, что вполнѣ согласно съ ст. 2165 Т. X ч. I. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и принявъ во вниманіе: 1) что апелляторы Нейфельдтъ не возражаютъ противъ вѣрности исчисленія, на основаніи документовъ, предъявленныхъ повѣреннымъ истца, присужденной съ нихъ Окружнымъ Судомъ ко взысканію суммы въ случаѣ невозвращенія требуемыхъ акцій, и 2) что ходатайство повѣреннаго истца объ увеличеніи сего взысканія по существу своему есть ходатайство объ измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда, которое, за необжалованіемъ имъ онаго и за пропущеніемъ срока, установленнаго ст. 760 и 764 Уст. Граждан. Судопр. на заявленіе просьбы объ измѣненіи онаго, вошло для него, по 1 пункту ст. 892 Уст. Гражданскаго Судопроизводства въ законную силу. Московская Судебная Палата рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по отношенію къ купчихѣ Мери Нейфельдтъ и состоящихъ въ опекѣ малолѣтнихъ ея дѣтей Мовши, Сарры, Леи и Деборы Нейфельдтъ, совершеннолѣтнихъ Соломона и Берки Нейфельдтъ утвердила, оставивъ апелляціонную жалобу ихъ безъ уваженія; въ отношеніи же несовершеннолѣтняго Абрама Ицки апелляціонную жалобу оставила безъ разсмотрѣнія, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла по апелляціонному производству возложила, по ст. 868 Уст. Граждан. Судопр., на отвѣтчиковъ Нейфельдтъ, кромѣ Абрама-Ицки Нейфельдтъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный опекунши надъ малолѣтними ея дѣтьми Мовшей, Саррой, Ривкой, Леей и Деборой Нейфельдтъ, купчихи Мери Нейфельдтъ, и за нея лично помощникъ присяжнаго повѣреннаго Сергѣй Кораблевъ, купеческій сынъ Берка Нейфельдтъ, купеческій сынъ Соломонъ Нейфельдтъ, въ качествѣ опекуна надъ вышеупомянутыми малолѣтними дѣтьми Нейфельдтъ, за себя и какъ попечитель надъ несовершеннолѣтнимъ Абрамомъ-Ицкою Нейфельдтомъ, и самъ несовершеннолѣтній купеческій сынъ Абрамъ-Ицка Нейфельдтъ просятъ постановленное Московскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 768, 772, 409 Уст.. Гр. Суд. и стат. 1259, 220, 2111 и 2114 Т. X ч. I Св. Зак. Гр.

Выслушавъ словесныя объясненія, представленныя помощникомъ присяжнаго повѣреннаго Кораблевымъ, и самою отвѣтчицею, Мери Нейфельдтъ,

а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ, по которому просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ постановленнаго Московскою Судебною Палатою рѣшенія, заключается въ указаніи на нарушеніе Палатою ст. 763 Уст. Гражд. Судопр. неизвѣщеніемъ изъ нихъ, просителей, Соломона, Берки и Абрама-Ицки Нейфельдтъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, тогда какъ мѣсто жительства, равно какъ и адресъ Мери Нейфельдтъ были заявлены въ Судебной Палатѣ, которая, препроводивъ повѣстку на имя Мери Нейфельдтъ, обязана была послать повѣстки и имъ: Соломону, Беркѣ и Абраму-Ицкѣ Нейфельдтъ и въ особенности сему послѣднему, такъ какъ мѣсто жительства его показано совершенно отдѣльное отъ прочихъ отвѣтчиковъ. Это указаніе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія. Палата, какъ видно изъ представленнаго ею подлиннаго производства, увѣдомила о днѣ, назначенномъ для слушанія настоящаго дѣла, одну только Мери Нейфельдтъ, тогда какъ апелляціонная жалоба на рѣшеніе подана не ею одною, но и остальными отвѣтчиками: Соломономъ, Беркою и Абрамомъ Ицкою Нейфельдтомъ, которые тѣмъ же порядкомъ, какъ и Мери Нейфельдтъ, указали въ жалобѣ этой и мѣсто своего жительства, почему Палата не имѣла никакого законнаго основанія ограничиться посылкою повѣстки о назначеніи дѣла къ слушанію изъ числа апелляторовъ одной только Мери Нейфельдтъ, а обязана была, согласно требованію ст. 767 Уст. Гр. Суд., послать повѣстки всѣмъ апелляторамъ и въ особенности изъ нихъ Абраму-Ицкѣ Нейфельдту, мѣсто жительства котораго указано было отдѣльно отъ остальныхъ апелляторовъ. Второй приведенный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты заключается въ указаніи на то, что Палата, разрѣшивъ дѣло по отношенію къ восьми наслѣдникамъ, не разрѣшила его по отношенію къ девятой наслѣдницѣ, а именно малолѣтней Ривкѣ Нейфельдъ, чѣмъ нарушила ст. 772 Уст. Гражд. Судопр., и, кромѣ того, присудивъ всѣ исковыя требованія съ восьмерыхъ, а не съ девятерыхъ наслѣдниковъ, нарушила тѣмъ ст. 1259 Т. X ч. 1, по которой наслѣдники обязаны платить долги наслѣдодателя лишь соразмѣрно ихъ наслѣдственной долѣ. Это указаніе просителей также подтверждается при сопоставленіи содержанія рѣшенія Судбной Палаты съ обстоятельствами предшествовавшаго производства. Палата, какъ видно изъ содержанія означеннаго рѣшенія, оставивъ апелляціонную жалобу въ отношеніи Абрама-Ицки Нейфельдта безъ разсмотрѣнія, утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда въ отношеніи къ купчихѣ Мери Нейфельдтъ и состоящихъ въ опекѣ малолѣтнихъ дѣтей ея—Мовши, Сарры, Леи и Деборы и совершеннолѣтнихъ Берки и Соломона Нейфельдтъ, между тѣмъ, настоящій искъ Геппенеръ предъявленъ былъ, кромѣ вышеприведенныхъ наслѣдниковъ Іосифа Нейфельдта, и къ малолѣтней дочери его Ривкѣ Нейфельдъ, съ которой рѣшеніемъ Окружнаго Суда присуждено было, въ числѣ прочихъ наслѣдниковъ Іосифа Нейфельдта, взысканіе въ пользу Геппенера и со стороны которой, въ лицѣ опекунши надъ нею, Мери Нейфельдъ, принесена была апелляціонная жалоба Московской Судебной Палатѣ, которая, по смыслу ст. 773 Уст. Гр. Судопр., обязана была разсмотрѣть рѣшеніе Окружнаго Суда во всѣхъ обжалованныхъ частяхъ, а слѣдовательно, относительно всѣхъ обжаловавшихъ оное участниковъ въ дѣлѣ. Третій поводъ, по которому просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, заключается въ указаніи на нарушеніе ст. 220 Т. X ч. I невызовомъ изъ нихъ Абрама-Ицки Нейфельдта къ слушанію дѣла и оставленіемъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи къ нему безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что она подана имъ какъ несовершеннолѣтнимъ, безъ согласія на то попечителя его, тогда какъ узаконеніе, принятое Палатою въ основаніе такого заключенія, не содержитъ въ себѣ воспрещенія несовершеннолѣтнимъ защищаться передъ судомъ. Указаніе это, въ виду послѣдовавшихъ уже со стороны Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1873 г. подъ № 1355 и за 1874 годъ подъ № 28, разъясненій, не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что несовершеннолѣтніе, не состоящіе

вслѣдствіе достиженія 17 ти лѣтняго возраста подъ опекою, въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ. Четвертый приведенный просителями поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты заключается въ указаніи на нарушеніе ею ст. 409 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2114 Т. X ч. I оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства и о допросѣ указаннаго имъ свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что расписка отъ 21 августа 1867 г. выдана умершимъ Іосифомъ Нейфельдтомъ взамѣнъ заемнаго обязательства. Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, ходатайство это оставила безъ удовлетворенія на томъ основаніи: во-1 хъ) что отвѣтчики не объяснили, въ подтвержденіе какихъ именно обстоятельствъ долженъ быть спрошенъ свидѣтель, и во-2-хъ) что существованіе долга Іосифа Нейфельдта Геппенеру, какъ обстоятельство, требующее письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть доказываемо свидѣтелемъ. Первое изъ этихъ основаній опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ, въ которой положительно объяснено, что ссылка на указаннаго въ той жалобѣ свидѣтеля сдѣлана ими въ подтвержденіе того, что расписка 21 августа 1867 г. дана Іосифомъ Нейфельдтомъ Геппенеру взамѣнъ заемнаго обязательства для избѣжанія платежа гербовыхъ пошлинъ; разъясненіе же тѣхъ обстоятельствъ, которыя должны были привести судъ къ убѣжденію въ справедливости сдѣланнаго отвѣтчиками заявленія, зависѣло уже отъ свидѣтеля, который при допросѣ долженъ, согласно ст. 397 Уст. Гр. Суд., объяснить все, что ему извѣстно по тому обстоятельству, по которому на него сдѣлана ссылка. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильнымъ и другое принятое Судебной Палатою основаніе къ отказу въ допросѣ указаннаго апелляторомъ свидѣтеля, такъ какъ въ рѣшеніи, состоявшемся 13 января 1877 г. по дѣлу Ковиревой, Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что свидѣтельское показаніе можетъ быть допущено безъ нарушенія ст. 409 Уст. Гражд. Суд. для разъясненія вопроса о томъ, выдана ли расписка вслѣдствіе принятія поклажи или по поводу займа. Признавая на основаніи всего вышеизложеннаго, что Московская Судебная Палата неизвѣщеніемъ всѣхъ апелляторовъ о днѣ, назначенномъ для слушанія настоящаго дѣла, непостановленіемъ никакого заключенія относительно отвѣтственности передъ Геппенеромъ одной изъ наслѣдницъ послѣ Іосифа Нейфельдта, Ривки Нейфельдтъ, оставленіемъ безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ на рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи Абрама-Ицки Нейфельдта и отказомъ въ допросѣ указаннаго отвѣтчиками свидѣтеля въ подтвержденіе выдачи сохранной расписки взамѣнъ заемнаго обязательства допустила столь существенныя нарушенія установленныхъ закономъ формъ судопроизводства, что постановленное ею рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе той части кассаціонной жалобы просителей, въ которой они доказываютъ, что Палата неправильно признала представленныя со стороны Геппенера расписки соотвѣтствующими требованіямъ закона относительно составленія сохранныхъ расписокъ, такъ какъ возраженія ихъ противъ значенія этихъ расписокъ будутъ подлежать обсужденію суда при новомъ разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 767, 773, 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 220 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

123.—1878 г. мая 24 го дня. *По прошенію мѣщанина Козьмы Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчьскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Мѣщанинъ Козьма Поляковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчьскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22 іюня 1875 года а) по нарушенію 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ свидѣтелей къ допросу въ опроверженіе домашняго его договора 23 іюня 1874 г. съ мѣщаниномъ Власовымъ о вознагражденіи за веденіе дѣла; б) по нарушенію 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. присужденіемъ ему вознагражденія 5 р., тогда какъ въ договорѣ

ясно выражено, что въ случаѣ прекращенія дѣла миромъ Власовъ обязанъ уплатить ему 50 руб.

Принимая во вниманіе: 1) что, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, событія, которыя предшествовали и сопровождали исполненіе письменной сдѣлки, могутъ быть доказываемы, а достовѣрность домашнихъ актовъ опровергаема свидѣтельскими показаніями (1870 года № 138 и 1870 года № 1183); 2) что Мировымъ Съѣздомъ свидѣтели были допрошены именно для выясненія утвержденія отвѣтчика, что при заключеніи условія 23 іюня 1874 года Поляковъ размѣръ неустойки прочелъ въ суммѣ 5 руб., въ условіи же этомъ цыфрами означено 50 руб.; 3) что, на основаніи показаній свидѣтелей и другихъ имѣвшихся по дѣлу данныхъ, Съѣздъ установилъ дѣйствительность утвержденія Власова и противозаконное по сему предмету дѣяніе Полякова передалъ на распоряженіе прокурорскаго надзора; 4) что такой выводъ, касающійся существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія указываемыхъ Поляковымъ узаконеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Полякова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1878 года мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Одесскаго архіерейскаго дома, коллежскаго ассесора Константина Чернопольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Мѣщанинъ Яковъ Митлеръ предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ тамошнему архіерейскому дому о 1,000 руб. по сохранной распискѣ, выданной отъ имени означеннаго дома экономомъ его, іеромонахомъ Бойко. На судѣ истецъ заявилъ, между прочимъ, что помянутыя деньги взяты были у него заимообразно и внесены въ экономическую книгу архіерейскаго дома. Одесскій Окружный Судъ, признавъ сохранную расписку, какъ несоотвѣтствующую по формѣ требованіямъ 2111 ст. ч. I Т. X, недѣйствительною, въ искѣ отказалъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца и выслушавъ объясненія тяжущихся, изъ коихъ отвѣтчикъ указывалъ, между прочимъ, на то, что истецъ измѣнилъ въ апелляціонной инстанціи существо предъявленнаго имъ иска, требуя уже не возвращенія поклажи, а взысканія по распискѣ, какъ по заемному обязательству, нашла: 1) что существо иска Митлеромъ нисколько не измѣнено, ибо 332 ст. Уст. Гражд. Суд. запрещаетъ предъявленіе новыхъ требованій, не вытекающихъ изъ тѣхъ, кои заявлены въ исковомъ прошеніи; подобнаго же измѣненія существа иска въ требованіи Митлера не усматривается; что такой выводъ основывается: а) на точныхъ словахъ 2114 ст. ч. I Т. X, въ которой выражено, что если при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что расписка или актъ о поклажѣ составлены вмѣсто заемнаго обязательства, то удовлетвореніе по такой распискѣ или акту производится съ указанными въ той статьѣ закона ограниченіями, и б) на кассаціонныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1868 года № 89; 1869 г. №№ 577 и 987), выражающихъ тѣ положенія, что одного признанія сохранной расписки неформальною еще недостаточно для того, чтобы отказать въ требованіи о взысканіи съ лица, выдавшаго эту расписку, денегъ, въ оной значащихся, и что судъ, руководствуясь 2114 ст., въ правѣ по иску, предъявленному на основаніи сохранной расписки, какъ по договору поклажи, постановить рѣшеніе о взысканіи по этой распискѣ денегъ, какъ по заемному обязательству, если при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что расписка о поклажѣ составлена вмѣсто заемнаго обязательства; 2) что, въ виду факта внесенія взятой у Митлера суммы въ экономическую книгу архіерейскаго дома, сохранная расписка является выданною взамѣнъ заемнаго обязательства; сумма же, о которой упоминается въ распискѣ, не отдана была лично іеромонаху Іоанну Бойко, а поступила въ правленіе архіерейскаго дома подъ расписку эконома,

завѣдывающаго всею хозяйственною частью этого учрежденія, на которомъ посему и лежитъ въ подобныхъ сдѣлкахъ |ответственность передъ частными лицами, и 3) что ссылка повѣреннаго архіерейскаго дома на 2101 ст. X Т. I ч. неосновательна, такъ какъ законъ этотъ касается монашествующихъ, настоятелей и ихъ монастырей, но не архіерейскихъ домовъ, правленіе коихъ суть именно тѣ казенныя учрежденія, которыя вѣдаютъ хозяйственною и денежною частью монастырей. По симъ основаніямъ Палата признала требованіе Митлера доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный архіерейскаго дома, ходатайствуя въ принесенной Правит. Сенату кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія, указываетъ: 1) на нарушеніе по настоящему дѣлу 332 ст. Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ къ разсмотрѣнію измѣненнаго въ апелляціонной инстанціи искового требованія, тогда какъ Митлеръ, по мнѣнію просителя, имѣлъ право предъявить лишь новый искъ по распискѣ, какъ по заемному обязательству; 2) на необязательность расписки, какъ заемнаго письма, для архіерейскаго дома, такъ какъ экономъ его не былъ уполномоченъ дѣлать займы для нуждъ этого дома ни особою довѣренностью, ни по закону (110 ст. Уст. Дух. Кон., 687 и 2326 ст. Т. X I ч.), и 3) на то, что іермонахъ Бойко принятіемъ на себя должности эконома архіерейскаго дома не лишался монашества, а слѣдовательно, не имѣлъ права принимать на сохраненіе деньги (2101 ст. Т. X ч. I); что представители архіерейскихъ домовъ, епархіальные архіереи, суть также монахи, и личный составъ сихъ домовъ образуется изъ лицъ монашествующихъ, а потому сила 2101 ст. Т. X ч. I распространяется, по мнѣнію просителя, и на архіерейскіе дома, и, наконецъ, что правленія сихъ домовъ, въ силу 124 § уст. дух. кон., вовсе не завѣдываютъ, какъ изъясняетъ Палата въ своемъ рѣшеніи, хозяйствомъ монастырей, надзоръ же за управленіемъ ихъ сосредоточивается въ консисторіи.

Разсмотрѣвъ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Чернопольскаго указанія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предъявленіе истцомъ въ апелляціонной инстанціи ходатайства о взысканіи денегъ по распискѣ какъ по заемному обязательству, вовсе не нарушало 332 ст. Уст. Гражд. Суд.; ходатайствомъ этимъ нисколько не измѣнялось исковое требованіе Митлера, существо ксего оставалось и въ апелляціонной инстанціи то же самое, что и въ судѣ 1 степени, т. е. заключалось въ уплатѣ Митлеру 1000 рубл. сер., взятыхъ у него по распискѣ экономомъ архіерейскаго дома, іеромонахомъ Бойко. Поэтому Судебная Палата, въ виду измѣненія лишь квалификаціи акта, на которомъ основано было исковое требованіе, не имѣла законнаго повода предоставлять Митлеру начать по означенному документу особо новый искъ, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 2114 ст. I ч. Т. X, взысканіе по сохранной распискѣ, какъ по заемному обязательству, можетъ быть присуждаемо именно при рѣшеніи того же самаго дѣла, во время производства котораго обнаружится, что предъявленная при исковомъ требованіи сохранная расписка выдана взамѣнъ заемнаго обязательства (сбор. рѣш. 1869 года № 577); 2) что Судебная Палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла тотъ фактъ, что взятые у Митлера отъ имени архіерейскаго дома экономомъ его 1000 р. записаны были на приходъ въ книгу архіерейскаго дома, и признавъ засимъ учрежденіе это отвѣтственнымъ предъ Митлеромъ за дѣйствіе своего эконома, не нарушила указываемыхъ просителемъ 110 ст. Уст. Дух. Кон., 687 и 2326 ст. I ч. Т. X, ибо хотя 110 ст. Уст. Дух. Конс. не даетъ экономy архіерейскаго дома полномочія дѣлать займы для нуждъ этого учрежденія, и іеромонахъ Бойко не былъ снабженъ отъ него особою на сей предметъ довѣренностью, а 687 и 2326 ст. Т. X ч. I возлагаютъ на довѣрителей отвѣтственность за своихъ повѣренныхъ лишь въ предѣлахъ даннаго симъ послѣднимъ полномочія, но Судебная Палата признала архіерейскій домъ отвѣтственнымъ за іеромонаха Бойко предъ Митлеромъ не въ силу опредѣленія по закону или по особой довѣренности права эконома архіерейскаго дома кредитоваться вообще отъ имени сего учрежденія, а на основаніи лежавшихъ на экономѣ по закону обязанностей въ связи съ признаніемъ того факта, что помянутыя деньги не были отданы Митлеромъ

лично іеромонаху Бойко, а поступили въ правленіе архіерейскаго дома на нужды этого учрежденія, и 3) что постановленное въ 2101 ст. X Т. ч. I запрещеніе монашествующимъ, настоятелямъ ихъ и монастырямъ (приб. къ дух. регл. Полн. Соб. Зак. 1722 г. № 4022 отд. II ст. 29, 60) принимать отъ кого-либо на сохраненіе деньги или другое имущество не распространяется на архіерейскіе дома, о которыхъ въ этой статьѣ закона и не упоминается. Поэтому заключеніе Судебной Палаты о неосновательности объясненія просителя на счетъ того, что ни архіерейскій домъ, ни экономъ его не въ правѣ выдавать расписки, подобныя той, какая выдана была іеромонахомъ Бойко Митлеру, представляется совершенно правильнымъ; конечно, съ принятіемъ должности эконома, Бойко, какъ говоритъ проситель, оставался по-прежнему монахомъ, но въ сдѣлкѣ съ Митлеромъ онъ является въ качествѣ должностного лица, принадлежащаго къ составу установленнаго закономъ учрежденія, которое по своимъ имущественнымъ правамъ (383, 384 и др. ст. Т. IX Св. Зак. о сост. изд. 1876 г.) и вообще по положенію своему среди мірянъ не можетъ не входить съ ними въ различныя гражданскія сдѣлки, а потому во всѣхъ возникающихъ изъ сихъ сдѣлокъ спорахъ учрежденіе это, какъ юридическое лицо, должно подчиняться наравнѣ съ мірянами дѣйствію законовъ, силою коихъ подобные споры разрѣшаются. Признавъ неосновательность помянутаго объясненія отвѣтчика, Судебная Палата привела, однако, между прочимъ, то положеніе, что правленія архіерейскихъ домовъ суть именно тѣ учрежденія, которыя вѣдаютъ хозяйственною частью монастырей. Указаніе просителя на невѣрность этого положенія представляется не лишеннымъ основанія, такъ какъ, по смыслу 124 ст. Уст. Дух. Конс. (Пол. Соб. Зак. 1841 г. № 14499), надзоръ за управленіемъ экономіею монастырей дѣйствительно сосредоточивается въ консисторіяхъ, а не въ правленіяхъ архіерейскихъ домовъ, но невѣрность приведеннаго положенія нисколько не нарушаетъ значенія главныхъ, самостоятельныхъ выводовъ, кои приняты Палатою въ основаніе постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, а приведенное указаніе просителя является неимѣющимъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Чернопольскаго, за силою 793 ст. Т. X ч. 2 Уст. Гр. Суд. (изд. 1876 года), оставить безъ послѣдствій.

125.—1878 года мая 24 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянъ Дмитрія, Константина и Екатерины Иконниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Въ бывшемъ Меленковскомъ (Владимирской губ.) Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло о размежеваніи между помѣщиками Иконниковыми и Баташевыми дачи сельца Санчуръ. Дѣло это, рѣшенное Уѣзднымъ Судомъ въ 1862 г., поступило по апелляціонной жалобѣ Баташева въ бывшую Владимирскую граждан. палату, которая рѣшеніемъ 7 апрѣля 1867 г. постановила: отдѣлить Баташевымъ въ дачѣ сельца Санчуръ и въ зарѣчныхъ покосахъ то количество земли, какимъ они или бывшіе ихъ крестьяне пользовались до 1846 г. На рѣшеніе это Иконниковъ приносилъ апелляціонную жалобу Правит. Сенату (по межевому д-ту); но, за пропускомъ установленнаго срока, Правительствующій Сенатъ не входилъ въ разсмотрѣніе дѣла и препроводилъ оное (за упраздненіемъ бывшихъ Владимирской и Московской гражданскихъ палатъ) при указѣ отъ 11 августа 1869 г. за № 1418 во Владимирскій Окружный Судъ для приведенія установленнымъ порядкомъ въ исполненіе послѣдовавшаго по сему дѣлу рѣшенія бывшей Владимирской гражданской палаты, предписавъ суду объявить о настоящемъ постановленіи Правительствующаго Сената участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ. О содержаніи сего указа въ томъ же 1869 году, по распоряженію Владимирскаго Окружнаго

Суда, объявлено Иконниковымъ и Баташеву, а равно Высочайше учрежденному опекунскому управленію надъ имѣніемъ и заводами наслѣдниковъ Ивана Баташева. Засимъ повѣренный Иконниковыхъ, присяжный повѣренный Покровскій, въ сентябрѣ 1871 года обратился во Владимирскій Окружный Судъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. Временныхъ Правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, съ просьбой приступить къ распредѣленію по участкамъ и къ назначенію границъ владѣнія Баташевыхъ и Иконниковыхъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, на основаніи установленныхъ ими данныхъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 14 января 1875 г., призналъ за Баташевыми въ дачѣ сельца Санчуръ 63 дес. 2014 саж., а за Иконниковымъ 957 дес. 1422 саж.; въ зарѣчной же дачѣ на часть Баташевыхъ опредѣлилъ 287 дес. 1778 саж., а на часть Иконниковыхъ 1077 дес. 465 саж. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Иконниковыхъ дѣло это поступило въ Московскую Судебную Палату, которая, принявъ во вниманіе: а) что судебно-межевое дѣло о размежеваніи дачи сельца Санчуръ между Иконниковыми и Баташевыми производствомъ окончено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и возвращено при указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 августа 1869 г. во Владимирскій Окружный Судъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія бывшей Владимирской гражданской палаты; б) что, слѣдовательно, Владимирскій Окружный Судъ постановилъ по этому дѣлу свое рѣшеніе, какъ полагаетъ Палата, въ качествѣ второй инстанціи, и в) что жалобы на рѣшенія Окружныхъ Судовъ, постановленныя по дѣламъ, производившимся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, въ качествѣ второй инстанціи, должны быть приносимы, на основаніи 33 ст. Правилъ 10 марта 1869 г., не въ Судебныя Палаты, а въ Правительствующій Сенатъ, по принадлежности, опредѣлила: апелляціонную жалобу Покровскаго оставить безъ разсмотрѣнія по существу. Повѣренный Иконниковыхъ, объясняя въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ о неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу 33 ст. Высочайше утвержден. 10 марта 1869 г. Правилъ, проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго выше опредѣленія Судебной Палаты, по нарушенію 743 ст. Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны опекунское управленіе, Высочайше утвержд. надъ имѣніемъ и заводами Баташевыхъ, приводя въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи на кассаціонную жалобу соображенія, согласныя съ заключеніемъ Судебной Палаты, ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ по прошенію, поданному повѣреннымъ Иконниковыхъ на основаніи приведенныхъ выше Врем. Правилъ 1868 года о производствѣ межевыхъ дѣлъ. По точной силѣ 4 статьи сихъ правилъ подобныя дѣла получаютъ дальнѣйшій ходъ по примѣненію къ узаконеніямъ Уст. Гражд. Судопроизводства 1864 года. Посему Владимирскій Окружный Судъ, рѣшивъ настоящее дѣло въ качествѣ первой инстанціи, поступилъ правильно, принявъ отъ повѣреннаго Иконниковыхъ апелляціонную жалобу и представивъ оную вмѣстѣ съ дѣломъ, согласно 762 ст. Уст. Гражд. Суд., Московской Судебной Палатѣ, которая, въ силу 743 ст. того-же Устава, обязана рѣшить оное въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Указаніе Палаты на то, что настоящее дѣло рѣшено было Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ въ качествѣ второй инстанціи, является лишеннымъ основанія, такъ какъ предшедствовавшее сему дѣло, какъ признаетъ сама Судебная Палата, окончено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и возвращено Правительствующимъ Сенатомъ во Владимирскій Окружный Судъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія бывшей Владимирской гражданской палаты, исполненіе же это требовало распредѣленія количества слѣдующей сторонамъ земли, что въ свою очередь могло послѣдовать лишь въ порядкѣ, установленномъ упомянутыми выше правилами 1868 года. Что касается приводимой Судебною Палатою 33 ст. Правилъ 10 марта 1869 года, то содержаніе сей статьи въ связи съ предшествующими 21—32 ст. ясно указываетъ, что законъ, изображенный въ 33 статьѣ, установляетъ порядокъ обжалованія рѣшеній новыхъ судовъ лишь по такимъ дѣламъ, кои поступили въ новыя судебныя учрежденія, не полу-

чивъ рѣшенія въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства; предшествовавшее же дѣло о дачѣ сельца Санчуръ разсматривалось въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ прежняго устройства, а именно: въ Меленковскомъ Уѣздномъ Судѣ и Владимирской гражданской палатѣ, и рѣшеніе послѣдней вошло въ окончательную законную силу. По изложеннымъ основаніямъ, признавая просьбу повѣреннаго Иконниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 33 ст. Прав. 10 марта 1869 г. и 743 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

126.—1878 года мая 31 дня. *По прошенію дворянки Анны Яковлевой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Изъ дѣла видно: выслушавъ дѣло по прошенію жены титулярнаго совѣтника Мальмезоновой объ укрѣпленіи за нею имѣнія титулярнаго совѣтника Ларіонова и принявъ во вниманіе: 1) что имѣніе Ларіонова во 2 й разъ продавалось 30 сентября 1876 г. на удовлетвореніе взысканія Мальмезоновой по закладной на это имѣніе въ 3200 р.; 2) что на торгѣ этомъ высшую за имѣніе сумму 1000 р. предложила Мальмезонова и съ этой послѣдней цѣны представила въ Судъ крѣпостныя пошлины, прося укрѣпить имѣніе Ларіонова за нею, и 3) что, по разъясненію Кассаціоннаго Сената 1871 г. № 994, въ подобныхъ случаяхъ крѣпостныя пошлины должны быть внесены не съ цѣны, состоявшейся на торгѣ, а въ суммѣ залога, Курскій Окружный Судъ 19 октября 1876 г. опредѣлилъ: прошеніе Мальмезоновой объ укрѣпленіи имѣнія Ларіонова оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ, выслушавъ вновь дѣло по прошенію Мальмезоновой объ укрѣпленіи за нею имѣнія Ларіонова, Окружный Судъ нашелъ: 1) что взысканіе Мальмезоновой съ Ларіонова, по которому 30 сентября 1876 г. продавалось имѣніе Ларіонова, при сельцѣ Ивановскомъ, Обоянскаго уѣзда, 144 дес. земли основано на закладной крѣпости 1 марта 1873 г., выданной Ларіоновымъ Мальмезоновой; 2) что изъ закладной этой видно, что заложенное Ларіоновымъ Мальмезоновой имѣніе при сельцѣ Ивановскомъ, 144 дес. земли, досталось ему, Ларіонову, по данной крѣпости 4 октября 1871 г.; 3) что по иску со стороны дворянки Анны Алексѣевны Яковлевой о признаніи этой данной Ларіонова недѣйствительною рѣшеніемъ Курскаго Окружнаго Суда 13 января 1876 г., вошедшимъ въ законную силу, опредѣлено: признать данную крѣпость, совершонную 4 октября 1871 г. на имя Ларіонова, недѣйствительною и возвратить сельцо Ивановское изъ владѣнія Ларіонова во владѣніе Яковлевой; 4) что укрѣпленіе за Мальмезоновою такого имѣнія Ларіонова, на которое онъ не имѣлъ права, невозможно, и 5) что, кромѣ того, Мальмезонова на представленіе крѣпостныхъ пошлинъ пропустила установленный 1162 ст. Устава Гражд. Суд. срокъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Окружный Судъ по опредѣленію 16 ноября 1876 г. постановилъ: прошеніе Мальмезоновой оставить безъ послѣдствій. По частной жалобѣ на это опредѣленіе, поданной 10 декабря 1876 г. женою титулярнаго совѣтника Мальмезоновою, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Курскій Окружный Судъ по опредѣленію 16 ноября 1876 г. прошеніе Мальмезоновой объ укрѣпленіи за ней недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго Ларіонову, находившагося у нея въ залогѣ по закладной, назначеннаго въ продажу по исполнительному листу того суда за № 5168 и купленнаго ею на вторыхъ публичныхъ торгахъ, бывшихъ при томъ судѣ 30-го сентября 1876 года за 1000 руб., оставилъ безъ послѣдствій во-1-хъ) потому, что заложенное Ларіоновымъ Мальмезоновой имѣніе при сельцѣ Ивановскомъ 144 дес., какъ видно изъ этой закладной, досталось ему по данной крѣпости, совершонной 4 октября 1871 года, которая по иску Яковлевой къ Ларіонову была уже признана рѣшеніемъ того же суда 13 января 1876 года, вошедшимъ въ законную силу, недѣйствительною, и сельцо Ивановское присужде-

но къ возвращенію изъ владѣнія Ларіонова во владѣніе дворянки Яковлевой, а во-2-хъ) потому, что Мальмезонова представила крѣпостныя пошлины по истеченіи установленнаго въ 1162 ст. Уст. Граждан. Судопр. семидневнаго срока. Но, на основаніи 1 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., торгъ признается недѣйствительнымъ лишь тогда, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику; по смыслу же 895 стат. Уст. (рѣш. Граждан. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 1664 и 1871 года № 185) рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Между тѣмъ, какъ изъ обжалованнаго Мальмезоновою опредѣленія суда, такъ и изъ объясненія по содержанію ея жалобы повѣреннаго дворянки Яковлевой, Гаугера, и приложенной при оном справки, оказывается, что упомянутое рѣшеніе суда 13 января 1876 года постановлено было между Яковлевою и Ларіоновымъ и посему могло войти, по силѣ 895 ст. Уст., въ законную силу въ отношеніи означенныхъ лицъ, но не въ отношеніи залогопринимательницы и покупщицы упомянутаго въ семъ рѣшеніи имѣнія, Мальмезоновой, не принимавшей въ томъ дѣлѣ никакого участія; слѣдовательно, это рѣшеніе не могло касаться ни залогового права Мальмезоновой на то имѣніе (1627—1653 стат. X Т. 1 ч., 1168, 1185 стат. Уст. Граждан. Судопр.), ни ея имущественныхъ интересовъ, въ качествѣ покупщицы онаго съ публичнаго торга. А какъ изъ того же обжалованнаго ею опредѣленія не видно, чтобы Судъ признавалъ самую продажу неправильною и чтобы были какія либо жалобы со стороны должника, взыскательницы или третьихъ лицъ, т. е. покупщиковъ, на несоблюденіе предустановленныхъ закономъ обрядовъ относительно описи, оцѣнки, публикаціи и самой продажи имѣнія Ларіонова съ публичнаго торга, въ исполненіе предшествовавшаго судебнаго рѣшенія, по коему былъ выданъ Судомъ Мальмезоновой исполнительный листъ, то въ такомъ положеніи сего дѣла Судъ не имѣлъ никакого законнаго повода, единственно вслѣдствіе частной жалобы Яковлевой, съ приложеніемъ помянутаго рѣшенія Суда 13 января 1876 года, отказывать Мальмезоновой въ укрѣпленіи за нею имѣнія, такъ какъ подобная жалоба Яковлевой не могла быть разсматриваема какъ споръ о правѣ гражданскомъ, который, на точномъ основаніи ст. 1, 4 и 256 Уст. Гржад. Судопр., могъ подлежать разрѣшенію суда не иначе, какъ въ порядкѣ искового судопроизводства, при коемъ только Мальмезонова имѣла бы полную возможность, по ея основательному въ жалобѣ объясненію, какъ представить въ защиту своего залогового права доказательства, доводы и опроверженія, такъ и оспаривать обязательную для нея силу помянутаго рѣшенія суда. Притомъ же сама Яковлева, въ силу 1197 и 1198 ст. Устава Граждан. Судопр., имѣла время для предотвращенія публичной продажи того имѣнія, предъявивъ искъ, просить судъ о вызовѣ какъ должника, Ларіонова, такъ и взыскательницы Мальмезоновой. Равнымъ образомъ не лишена Яковлева и нынѣ возможности, согласно 1 пункту 1180 ст. Уст., доказывать по суду, что проданное имѣніе не принадлежало должнику Ларіонову. Для сего Яковлева обязана была указаннымъ въ 17 ст. Уст. и 691 ст. Т. X ч. I путемъ предъявить къ Мальмезоновой искъ объ уничтоженіи выданной Ларіоновымъ Мальмезоновой закладной на свое имѣніе, на коемъ, какъ значится въ справкѣ, числились до совершенія оной разныя запрещенія. Что же касается до представленія Мальмезоновой крѣпостныхъ пошлинъ по истеченіи установленнаго срока, то въ семъ отношеніи основанія, приведенныя въ опредѣленіи Суда, какъ равно и всѣ возраженія въ объясненіи повѣреннаго Яковлевой, Гаугера, что не соблюдать установленный въ 1162 ст. Уст. 7-ми дневный срокъ значило бы предоставить время ихъ взноса произволу и усмотрѣнію покупщиковъ, нисколько не могли служить для суда препятствіемъ къ укрѣпленію имѣнія за Мальмезоновой и къ выдачѣ ей данной на купленное съ публичнаго торга имѣніе. Въ семъ убѣждаетъ точный смыслъ 3 п. 1170 ст. Уст. Гр. Судопр., въ коемъ употребленное выраженіе „остальная сумма“, очевидно, можетъ относиться единственно къ остальной, за внесеніемъ задатка, части цѣны имѣнія, ибо на это указываетъ буквальный смыслъ означенной статьи закона, заключающейся въ томъ, что

„торгъ признается несостоявшимся, если по окончаніи торга покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ". Но если даже эта ясная редакція все-таки могла подать поводъ къ какому либо сомнѣнію въ пониманіи истиннаго разума приведеннаго узаконенія, то содержаніе 1161 ст. Уст., гдѣ, вмѣсто словъ „задатокъ" и „остальная сумма", допущены выраженія „десятая часть цѣны" и „остальная часть", не можетъ не устранить всякое недоразумѣніе, тѣмъ болѣе, что, по 1164 ст. Устав., въ которой указано послѣдствіе невзноса крѣпостныхъ пошлинъ въ опредѣленный въ 1162 ст. 7 дневный со дня торга срокъ, несоблюденіе этого срока въ отношеніи къ крѣпостнымъ пошлинамъ влечетъ за собой только отсрочку въ постановленіи опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, но не признаніе торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата, признавая частную жалобу Мальмезоновой заслуживающею уваженія, постановила: опредѣленіе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить, предписавъ ему основанія, въ немъ приведенныя, не считать препятствіемъ къ выдачѣ данной Мальмезоновой на имѣніе Ларіонова, пріобрѣтенное съ публичнаго торга.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Окружный Судъ въ укрѣпленіи за Мальмезоновою продававшагося 30-го сентября 1876 года съ публичнаго торга на удовлетвореніе ея по закладной имѣнія Ларіонова, отказалъ: во-1-хъ) потому, что имѣніе сіе по иску Яковлевой къ Ларіонову признано рѣшеніемъ Окружнаго Суда 13-го января 1876 года, въ законную силу вошедшимъ, собственностію ея, Яковлевой, и во-2 хъ) потому, что Мальмезонова на представленіе крѣпостныхъ пошлинъ пропустила установленный 1162 ст. Устава Гражданскаго Судопр. срокъ. Палата же признала и то и другое основаніе къ отказу въ выдачѣ Мальмезоновой данной на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе Ларіонова неправильнымъ потому: во-1-хъ) что, по 1 п. 1180 ст. Устава Гражд. Судопр., торгъ признается недѣйствительнымъ лишь тогда, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику, а по 895 ст. того же Устава рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи: упомянутое же рѣшеніе Суда 13-го января 1876 года постановлено было по дѣлу между Яковлевою и Ларіоновымъ и потому въ отношеніи Мальмезоновой не могло войти въ законную силу, и Судъ, на точномъ основаніи 1, 4 и 250 ст. Устава Гражданскаго Судопр., могъ споръ Яковлевой противъ правъ Мальмезоновой разрѣшить не иначе, какъ въ порядкѣ исковаго судопроизводства, буде Яковлева, согласно 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд., предъявила бы искъ въ свое время для предотвращенія публичной продажи имѣнія, и во 2 хъ) что, по 1164 ст. Уст. Гр. Суд., несоблюденіе опредѣленнаго 1162 ст. семидневнаго срока влечетъ за собою только отсрочку въ постановленіи опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, но не признаніе торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ. Входя въ обсужденіе приводимыхъ Яковлевою въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ помянутаго постановленія Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на указаніяхъ просительницы: во 1 хъ) на нарушеніе Палатою 1162 и 1164 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не придаетъ никакого значенія опредѣленному 1162 ст. семидневному сроку для представленія крѣпостныхъ пошлинъ, полагая, что единственнымъ послѣдствіемъ невзноса пошлинъ въ срокъ можетъ быть только невыдача данной до представленія ихъ въ полномъ размѣрѣ, и во 2 хъ) на нарушеніе Палатою 1 п. 1180 ст., 891, 892 и 893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. Относительно перваго изъ сихъ указаній Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе Палатою, что непредставленіе Мальмезоновою крѣпостныхъ пошлинъ въ установленный 7 ми дневный срокъ влечетъ за собою только отсрочку въ постановленіи опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, но не признаніе торга несостоявшимся или недѣйствительнымъ, въ данномъ дѣлѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ Мальмезонова крѣпостныя

пошлины съ объявленной ею на торгахъ за имѣніе цѣны представила въ срокъ, и хотя Судъ призналъ, что пошлины должны быть ею представлены не съ цѣны, состоявшейся на торгахъ, а въ суммѣ залога, каковыя дополнительныя пошлины представлены Мальмезеновою уже послѣ 7-ми дневнаго срока, но это требованіе Окружнаго Суда было неправильно, такъ какъ нѣтъ закона, по которому бы залогодержатель, объявившій на торгахъ цѣну за имѣніе ниже суммы, въ которую имѣніе у него заложено, обязанъ былъ представить крѣпостныя пошлины съ сей послѣдней суммы, вопреки положительному правилу 1162 ст. Уст. Гр. Суд., установляющей, что купившій на публичномъ торгѣ имѣніе долженъ въ теченіе 7-ми дней со дня торга внести въ судъ крѣпостныя пошлины съ предложенной имъ за имѣніе цѣны. Что касается до жалобы просительницы на нарушеніе Палатою 1 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи оказывается, что Палата признала, что Яковлева, несмотря на состоявшееся въ Окружномъ Судѣ и въ законную силу вошедшее рѣшеніе 13 января 1876 года, коимъ спорное имѣніе отсуждено отъ Ларіонова въ пользу Яковлевой, обязана была предъявить искъ къ Ларіонову и Мальмезоновой, согласно 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд. Но 1197 ст. Устава Гр. Суд., какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 года № 899, предусматриваетъ тотъ случай, когда взысканіе обращено на имѣніе, находящееся во владѣніи должника, а третье лицо считаетъ, что оно принадлежитъ не должнику, а ему, третьему лицу, а потому правило сіе не можетъ быть примѣнено къ тому случаю, когда спорное имѣніе, подвергнутое описи, не принадлежало должнику, а находилось въ фактическомъ владѣніи самого третьяго лица, Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ призналъ Правительствующій Сенатъ въ приведенномъ рѣшеніи, третье лицо для защиты своего владѣнія не обязано доказывать права собственности на описанное имѣніе, а можетъ ограничиться доказываніемъ своего фактическаго владѣнія онымъ или же жалобою на судебнаго пристава за опись состоящаго въ его владѣніи имѣнія за долгъ постороннаго лица. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Палата не приняла сего существеннаго обстоятельства въ соображеніе и не установила, въ какомъ положеніи находилось спорное имѣніе при обращеніи на него взысканія за долгъ Ларіонова, а засимъ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности сдѣлать заключеніе по жалобѣ Яковлевой на Палату за возложеніе на нее обязанности предъявлять новый искъ объ имѣніи, подвергнутомъ продажѣ за долгъ Ларіонова, и потому Правительствующій Сенатъ, за таковымъ нарушеніемъ Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд., *опредѣляетъ*: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

127.—1878 г. мая 31 дня. *По прошенію повѣреннаго жены штабсъ-капитана Александры Фирсовой, присяжнаго повѣреннаго Николая Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

10 февраля 1877 года Главинскій выдалъ Фирсовой задаточную расписку въ томъ, что онъ запродалъ ей домъ и участокъ земли за 106800 р. съ переводомъ въ эту цѣну лежащаго на этомъ имѣніи долга С.-Петербургскому городскому кредитному обществу и на слѣдующихъ условіяхъ: въ задатокъ по сей распискѣ Главинскому получить отъ Фирсовой 13870 руб. въ счетъ продажной суммы 106800 руб.; Фирсова принимаетъ на себя долгъ С.-Петербургскому кредитному обществу, сколько причитаться будетъ, и остальную сумму уплатить Главинскому при утвержденіи купчей; всѣ расходы по совершенію купчей должны быть на счетъ Фирсовой. 15 февраля 1877 года совершонъ былъ нотаріальный актъ купли-продажи, причемъ въ ономъ постановлено, что утвержденная старшимъ нотаріусомъ выпись должна быть выдана на руки продавцу Главинскому. По взносѣ Фирсовою пош-

линъ и по очищеніи всѣхъ лежавшихъ на проданномъ имѣніи запрещеній выпись акта купли-продажи была утверждена старшимъ нотаріусомъ 19 апрѣля 1877 года, причемъ было заключено выпись купчей выдать продавцу Главинскому. Актъ этотъ отмѣченъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ того же 19 апрѣля 1877 года, № 6, ч. 5, стр. 29. Послѣ утвержденія купчей-крѣпости на означенный домъ поступили запрещенія Елисаветы Пожарской по исполнительному листу Столичнаго Мирового Судьи (на основаніи 30 ст. Устава Гражданскаго Судопр.), на 6 т. р., съ Главинскаго, и Елисаветы Фелисовой по резолюціи С. Петербургскаго Окружнаго Суда на 9900 руб., съ того же Главинскаго. 13 мая 1877 года повѣренный Главинскаго просилъ старшаго нотаріуса о выдачѣ ему утвержденной выписи купчей крѣпости. Старшій нотаріусъ, въ виду поступившихъ запрещеній, подлежащихъ удовлетворенію изъ продаваемаго имѣнія, въ выдачѣ купчей отказалъ. 6 мая 1877 года повѣренный Фирсовой предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Главинскому искъ объ обязаніи его выдать Фирсовой утвержденную старшимъ нотаріусомъ купчую крѣпость, а на случай уклоненія его отъ сего, постановить о передачѣ дома во владѣніе истицы, доказывая представляемыми письмами и документами, что Главинскій, будучи неоднократно вызываемъ къ старшему нотаріусу для полученія выписи купчей и передачи оной Фирсовой, постоянно отъ сего уклонялся; что запрещеніе уже послѣ утвержденія купчей наложено Пожарскою, сестрою Главинскаго, очевидно, въ стачкѣ съ нимъ, на сумму 6000 руб. по дѣлу, принятому къ разбирательству Мировымъ Судьею на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд.; что Фирсова невыдачею ей купчей поставлена въ безвыходное положеніе, бывъ вынужденною совершить на свое имя купцу Малкову закладную въ суммѣ 26 т. руб., взамѣнъ представленной имъ 19 апрѣля 1877 года закладной на 25 т. руб. на домъ Главинскаго, и уплачивать въ іюнѣ текущаго года платежи городскому кредитному обществу, во избѣжаніе продажи дома, несмотря на то, что Главинскій, не выдавая ей купчей, продолжаетъ собирать доходы съ дома и занимать въ ономъ квартиру, и, наконецъ, что всѣ расчеты между нею и продавцомъ по уплатѣ условленной цѣны уже кончены, какъ взносомъ денегъ въ наличности, такъ и уплатою и принятіемъ на себя долга кредитному обществу и удовлетвореніемъ Малкова. Отвѣтчикъ Главинскій возражалъ, что расчеты между нимъ и Фирсовой по продажѣ дома не кончены, что переходъ собственности проданнаго имѣнія совершается не съ момента утвержденія акта крѣпостнымъ порядкомъ, а чрезъ выдачу выписи продавцомъ покупщику, и что для повѣрки тѣхъ препятствій, въ виду которыхъ старшій нотаріусъ не счелъ возможнымъ выдать купчую, Окружному Суду слѣдовало бы войти въ обязанности старшаго нотаріуса. С.-Петербургскій Окружный Судъ, находя, что въ дѣлѣ семъ представляется къ разрѣшенію вопросъ: съ какого времени купля продажа недвижимаго имѣнія должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ покупщика продавцу, т.-е. въ моментъ ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или въ моментъ выдачи выписи продавцомъ покупщику,—призналъ, что, въ виду ст. 167—169, 177, 179, 92, 116, 117, 171 Положенія о нотаріальной части, моментомъ окончательнаго перехода собственности проданнаго имѣнія отъ продавца къ покупщику должно считаться время утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, и далѣе, находя, что Главинскій не отрицаетъ долга Малкову по закладной, каковой долгъ удовлетворенъ выдачею кредитору Малкову новой закладной отъ Фирсовой; что Фирсова исполнила въ точности условія купли-продажи дома взносомъ цѣны частью наличными деньгами, а частью принятіемъ на себя долга кредитному обществу; что Главинскій безъ всякой законной причины отказывался отъ явки для полученія утвержденной купчей и выдачи ея Фирсовой, которая пріобрѣла несомнѣнное право требовать отъ него передачи таковой; что не заслуживаетъ уваженія возраженіе отвѣтчика, что принужденіе его къ таковой передачѣ было бы нарушеніемъ доброй его воли, ибо непринужденное согласіе сторонъ на совершеніе купчей удостовѣрено нотаріусомъ при самомъ заключеніи договора (ст. 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112 Нотар. Пол.), и что, разрѣшая вопросъ о правѣ Фирсовой на полученіе отъ Главинскаго

выписи купчей, Окружный Судъ никакъ не входитъ въ дѣйствіе старшаго нотаріуса,—опредѣлилъ: обязать Главинскаго выдать Фирсовой главную выпись купчей на домъ, ей проданный, подвергнувъ сіе рѣшеніе предварительному исполненію. Но вслѣдствіе апелляціи Главинскаго С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривая тотъ же главный вопросъ по дѣлу, который разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ въ томъ смыслѣ, что моментомъ перехода собственности должно считаться утвержденіе купчей старшимъ нотаріусомъ, нашла, что Полож. о нотаріальной части измѣненъ лишь порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ, но не отмѣнены гражданскіе законы (708, 825, 826, 909, 1424, 1648, 2057 и 2062 ст. Т. X ч. I), опредѣляющіе время, съ котораго акты, договоры и всякія сдѣлки воспріяютъ дѣйствіе; что по этимъ законамъ только передача акта купли-продажи отъ продавца покупщику придаетъ сему акту дѣйствіе, что до такой передачи продавецъ считается сохранившимъ право требовать уничтоженія сдѣлки,—это подтверждается тѣмъ, что выпись акта можетъ быть выдана только той сторонѣ, которой это предоставлено по согласію договорившихся, въ нотаріальномъ актѣ выраженному (ст. 92, 116, 171, 172, 119 Полож. о нотар. части и 27, 28, 37 Временныхъ Правилъ и формъ); что такого согласія судъ не въ правѣ нарушать; что изъ дѣла видно, что, предоставивъ Главинскому право получить утвержденную выпись отъ старшаго нотаріуса и затѣмъ выдать ее Фирсовой, сами стороны сдѣлали зависящимъ отъ исполненія обряда передачи акта переходъ собственности на имѣніе, притомъ же, усматривая, что не только выпись не выдана Фирсовой, но даже не получена отъ старшаго нотаріуса Главинскимъ, что даже расчеты между Главинскимъ и Фирсовою не кончены, ибо она не исполнила условій задаточной расписки, подлежащей точному исполненію (1536, 1538 ст. Т. X ч. 1), по которой, за переводомъ на имя Фирсовой долга городскому обществу, всѣ остальныя деньги должны были быть уплачены непосредственно Главинскому; между тѣмъ, Фирсова вошла безъ согласія Главинскаго въ особое соглашеніе съ Малковымъ, выдавъ ему закладную на 26 тыс. руб., которые отсчитала отъ суммы, уплачиваемой Главинскому; что признаніе момента окончательнаго перехода собственности при утвержденіи акта лишило бы всякаго возможнаго примѣненія ст. 825 X Т. I ч., тѣмъ болѣе, что, по 1432 ст. Устава Гр. Суд., отмѣченный въ крѣпостныхъ реестрахъ день ввода во владѣніе служитъ законнымъ признакомъ начала дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущества, а какъ для ввода во владѣніе необходимо представить выпись акта укрѣпленія, она же можетъ быть выдана продавцу, то, очевидно, самой передачи акта законъ придаетъ значеніе и передачи права, почему Палата признала, что, за непередачею акта укрѣпленія отъ Главинскаго къ Фирсовой, право собственности дома не перешло еще отъ перваго ко второй, а засимъ, не находя возможнымъ понужденіе кого-либо къ передачѣ акта, каковая, равно какъ и самое заключеніе сдѣлки, является актомъ доброй воли, оканчивающимъ переходъ права собственности и неподлежащимъ никакому понужденію (ст. 700, 701 Т. X ч. I), С.-Петербургская Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Фирсовой отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Фирсовой, присяжный повѣренный Соколовскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 50, 53, 116, 157, 168, 169, 171, 177 ст. Нотар. Положен., 825, 826, 909, 1424, 1648, 2057, 2062 ст. X Т. ч. I и 1424 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго жены штабсъ капитана Фирсовои, Соколовскаго, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, съ какого времени купля-продажа недвижимаго имущества должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику, т.-е. съ момента ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или же съ момента передачи покупщику выписи утвержденнаго акта. Положеніемъ о нотаріальной части (прилож. къ ст. 708 Т. X ч. I прод. 1868 г.) установлены слѣдующія правила для совершенія актовъ о переходѣ права собственности

на недвижимыя имѣнія; акты этого рода совершаются предварительно у нотаріуса (ст. 66); по совершеніи акта (ст. 104 и 112), нотаріусъ выдаетъ выпись изъ актовой книги той сторонѣ, которой въ самомъ актѣ предоставлено право на ея полученіе (ст. 92, 116, 127); получивъ выпись нотаріальнаго акта, сторона въ годовой срокъ со дня совершенія этого акта обязана лично, или чрезъ нотаріуса, или чрезъ повѣреннаго, предъявить ее, для утвержденія акта, старшему нотаріусу по мѣсту нахожденія имущества (ст. 157, 158, 161), который, удостовѣрившись посредствомъ справокъ въ крѣпостныхъ книгахъ и реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о дѣйствительной принадлежности имущества сторонѣ, его отчуждающей, взимаетъ пошлины, дѣлаетъ на выписи надпись объ утвержденіи, вноситъ ее въ крѣпостную книгу, отмѣчаетъ о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, т.-е. вписываетъ на этотъ реестръ имя пріобрѣтателя и родъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю, и сообщаетъ въ сенатскую типографію объявленіе о содержаніи акта для напечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ (ст. 167—169, 177, 179). На основаніи внесеннаго въ крѣпостную книгу акта старшій нотаріусъ выдаетъ выписи по тѣмъ же правиламъ, по которымъ онѣ выдаются изъ актовыхъ книгъ, то-есть можетъ выдать выпись только тѣмъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ея полученіе, или ихъ повѣреннымъ наслѣдникамъ и вообще лицамъ, къ которымъ перешли ихъ права; прочимъ же лицамъ не иначе, какъ по опредѣленію суда (ст. 92, 116, 117, 171); такимъ образомъ, выпись внесенной въ крѣпостную книгу и отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ купчей крѣпости можетъ быть выдана, на основаніи соглашенія сторонъ, изложеннаго въ нотаріальномъ актѣ, или продавцу, или покупщику, или тому лицу, которому полученіе ея поручено сторонами. Изъ вышеизложеннаго видно, что моментъ передачи выписи крѣпостного акта отъ лица, отчуждающаго имущество, пріобрѣтателю этого имущества правилами Нотаріальнаго Положенія не опредѣленъ, и о передачѣ выписи пріобрѣтателю въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ никакой отмѣтки не дѣлается; слѣдовательно, законъ не придавалъ моменту этой передачи столь существеннаго значенія, чтобы отъ него зависѣло рѣшеніе вопроса, окончательно ли совершился актъ отчужденія имущества. Напротивъ, указанія закона на крѣпостныя книги и реестры крѣпостныхъ дѣлъ, какъ на средство къ удостовѣренію въ дѣйствительной принадлежности имущества тому лицу, за которымъ оно въ этихъ книгахъ и реестрахъ значится (ст. 167 и 168 Нот. Пол.), приводитъ къ убѣжденію, что законъ придаетъ заключающимся въ этихъ книгахъ и реестрахъ свѣдѣніямъ значеніе несомнѣннаго свидѣтельства о дѣйствительномъ переходѣ къ означенному въ нихъ пріобрѣтателю имущества права собственности на имущество съ момента внесенія акта въ книгу и отмѣтки о томъ въ крѣпостномъ реестрѣ. Выводъ о томъ, что право по акту переходитъ къ пріобрѣтателю именно съ этого момента, подтверждается и содержаніемъ ст. 177 Нот. Пол., на основаніи которой по утвержденіи акта объ отчужденіи имущества, одновременно со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу и, слѣдовательно, не только до передачи выписи пріобрѣтателю, но и до выдачи кому либо отъ старшаго нотаріуса выписи утвержденнаго имъ акта, въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ уже вписывается, какъ о событіи, дѣйствительно состоявшемся, что въ силу такого то акта право собственности на имущество перешло къ пріобрѣтателю. Равнымъ образомъ этотъ выводъ не противорѣчитъ 700, 701 и 1528 ст. X Т. I ч. потому, что непринужденный произволъ и согласіе сторонъ, заключающихъ сдѣлку купли продажи недвижимаго имущества, удостовѣряются нотаріусомъ при совершеніи нотаріальнаго акта объ этой сдѣлкѣ по правиламъ, указаннымъ въ ст. 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112 и, слѣдовательно, при представленіи выписи нотаріальнаго акта для утвержденія къ старшему нотаріусу предполагаются уже выраженными и надлежащимъ образомъ провѣренными. По симъ основаніямъ и руководствуясь рѣшеніемъ Сената 1876 года № 203, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 167—169 и 177 ст. Полож. о нотар. части, отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

128.—1878 года мая 31 дня. *По прошенію уполномоченнаго Воронежскою городскою управою, присяж. повѣр. Хрщиновича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску управы съ окружнаго инженернаго управленія Харьковскаго военнаго округа 5439 р. 38½ к. городскихъ сборовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Принимая во вниманіе, что, по 138 § Городового Положенія 16 го іюня 1870 года, взысканіе всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ и повинностямъ производится порядкомъ административнымъ; что изъ правила сего не сдѣлано никакого изъятія въ отношеніи взысканія городскихъ сборовъ, своевременно не наложенныхъ, съ имуществъ, перешедшихъ въ другія руки, и что посему Харьковская Судебная Палата совершенно правильно признала настоящій искъ Воронежской городской управы неподлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ кассаціонную жалобу уполномоченнаго помянутою управою, присяжнаго повѣреннаго Хрщановича, незаслуживающею уваженія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

129.—1878 года мая 31 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Александры Поповой, присяжн. повѣр. Ордынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И Карницкій).

Дѣйствительный студентъ Николай Элькинъ былъ преданъ уголовному суду по обвиненію въ мошенничествѣ. На обсужденіе присяжныхъ засѣдателей (26 и 27 марта 1876 года) были предложены два вопроса: 1) виновенъ-ли Элькинъ, 26 ти лѣтъ, въ томъ, что, сблизившись съ вдовою титулярнаго совѣтника Поповою, съ которою взаимно согласился вступить въ бракъ, и будучи, такимъ образомъ, ея женихомъ, выманулъ у нея обманомъ 15 т. р., каковой обманъ заключался въ ложномъ съ его стороны увѣреніи Поповой, что тѣ деньги нужны ему для внесенія въ залогъ при покупкѣ имъ, Элькинымъ, должности нотаріуса, на заемъ каковыхъ денегъ и было заключено между нимъ и Поповой у нотаріуса условіе 16 ноября 1872 года, и затѣмъ, пользуясь, какъ женихъ, довѣріемъ Поповой, выманулъ у нея то условіе, съ надписью Поповой въ полученіи, будто бы, ею платежа; полученными же 15 тыс. руб воспользовался, и 2) виновенъ ли онъ, Элькинъ, въ томъ, что, пользуясь тѣми же отношеніями Поповой, о которыхъ говорится въ первомъ вопросѣ, онъ, посредствомъ ложнаго увѣренія Поповой о намѣреніи своемъ и необходимости для женитьбы на ней пріобрѣсти прочное общественное положеніе и для этой цѣли имѣть въ Москвѣ цензъ, убѣдилъ Попову передать ему принадлежащій ей домъ по безденежной купчей крѣпости, совершонной 16 января 1874 года, съ тѣмъ, что, будто бы, онъ, Элькинъ, будетъ только номинальнымъ собственникомъ того дома, въ обезпеченіе чего и выдастъ Поповой особый документъ, но затѣмъ сказаннаго документа не выдалъ и домомъ Поповой воспользовался? На оба эти вопроса присяжные засѣдатели отвѣтили: да, виновенъ, прибавивъ по первому вопросу, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. На основаніи этого вердикта присяжныхъ засѣдателей Окружный Судъ приговорилъ Элькина къ наказанію на основаніі 2 п. 174 ст. Устава о наказ. и 1666 и 1688 ст. Улож. о наказ. Но по кассаціонной жалобѣ со стороны Элькина Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, не усмотрѣвъ въ дѣяніяхъ, въ коихъ Элькинъ былъ признанъ виновнымъ, признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 174 Устава о наказ., 1666 и 1688 ст. Улож. о наказ., приговоръ Суда о наказаніи подсудимаго отмѣнилъ, за неправильнымъ примѣненіемъ вышеозначенныхъ статей закона, и дѣло было возвращено въ Судъ при указѣ 8 іюля 1876 г.

для постановленія новаго приговора и на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей (сбор. рѣш. Уголов. Кассац. Департам. 1876 г. № 144). Во исполненіе сего указа Окружный Судъ, приступивъ къ постановленію новаго приговора, нашелъ: во 1 хъ) что Сенатъ призналъ, что къ дѣянію Элькина, изложенному въ первомъ вопросѣ, не могутъ быть примѣнены 174 ст. Устава о нак. и 1666 ст. Улож. о наказ., а къ дѣянію, изложенному во второмъ вопросѣ,—ст. 1688 Улож. о наказ., ибо въ фактахъ, изложенныхъ въ вопросахъ и признанныхъ присяжными засѣдателями, не содержится признаковъ преступленія—мошенничества и вовлеченія въ невыгодную по имуществу сдѣлку, и во-2 хъ) что, между тѣмъ, Сенатомъ дѣянія Элькинда не признаны ненаказуемыми и непредусмотрѣнными въ Уложеніи о наказаніяхъ. Посему по 1 му вопросу Окружный Судъ призналъ, что Элькиндъ подлежитъ наказанію по 1 степени 33 ст. Улож. о наказ., въ средней мѣрѣ, а по 2 вопросу нашелъ, что означенное въ немъ дѣяніе слѣдуетъ признать ненаказуемымъ, ибо въ Уложеніи о наказаніяхъ не содержится какой либо другой (кромѣ 1688) статьи, которая могла бы быть примѣнена къ сему случаю прямо или по аналогіи; посему по обвиненію въ вовлеченіи Поповой въ невыгодную по имуществу сдѣлку Элькиндъ долженъ быть признанъ по суду оправданнымъ. Что же касается предъявленнаго повѣреннымъ Поповой гражданскаго иска: во 1-хъ) о взысканіи съ Элькинда 15 тыс. рублей, какъ самовольно присвоенныхъ и растраченныхъ, и во 2-хъ) объ уничтоженіи, на основаніи 1424 ст. X Т. I ч., купчей крѣпости 16 января 1874 года на домъ въ Москвѣ, Окружный Судъ нашелъ, что при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла повѣренный Поповой ограничилъ свои требованія къ Суду лишь просьбою о взысканіи 15 тыс. рублей и о выдачѣ ему копіи съ приговора Суда для веденія дѣла о купчей крѣпости, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, въ гражданскомъ судѣ; что Сенатъ отмѣнилъ первый приговоръ Суда лишь въ отношеніи неправильнаго примѣненія къ дѣяніямъ подсудимаго наказанія, а не въ отношеніи вытекающихъ изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей гражданскихъ послѣдствій сихъ дѣяній; что истцу воспрещается видоизмѣнять или увеличивать свои неправоначальныя требованія и что приговоръ Окружнаго Суда 26 и 27 марта 1876 года, не обжалованный со стороны Поповой, новому разсмотрѣнію не подлежитъ. Въ виду сего Окружный Судъ опредѣлилъ мѣру наказанія за дѣяніе, въ коемъ Элькиндъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ по первому вопросу; въ отношеніи же обвиненія его въ вовлеченіи Поповой въ невыгодную сдѣлку при продажѣ дома призналъ Элькина оправданнымъ по Суду; что же касается до гражданскаго иска, то Окружный Судъ призналъ, что приговоръ Суда отъ 26 и 27 марта 1876 года, присуждающій Элькинда къ уплатѣ Поповой 15 тыс. рублей, вошелъ въ законную силу, и потому гражданскій искъ новому разрѣшенію Суда не подлежитъ. Приговоръ этотъ постановленъ Окружнымъ Судомъ 16 сентября 1876 года, а 30 октября того же года повѣренный Поповой, присяжный повѣренный Ордынскій, подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе о признаніи купчей крѣпости, выданной Поповою Элькину 16 января 1874 года на домъ въ г. Москвѣ, уничтоженною, основывая такой искъ на ст. 7 Устава Гражд. Судопр., 30 и 31 ст. Устава Уголовнаго Судопр. и 1424 ст. Т. X ч. I, разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 166. Цѣну иска Ордынскій объявилъ въ 45,000 рублей. Въ засѣданіи Окружнаго Суда обѣ стороны признали безспорными два факта: что купчая крѣпость была передана отъ Поповой Элькинду, который и былъ введенъ во владѣніе домомъ, и что домъ въ купчей крѣпости былъ оцѣненъ въ 15,000 рублей. По существу иска повѣренный Элькина, присяжный повѣренный Лохвицкій, возразилъ, что статья 1424 Т. X ч. 1 допускаетъ возможность уничтоженія купчей крѣпости только въ томъ случаѣ, когда купчая не воспріяла еще своего дѣйствія. Поэтому Попова не можетъ уже домогаться уничтоженія купчей, а могла предъявить къ Элькину искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ его дѣяній и заключающихся, на основаніи приговора присяжныхъ засѣдателей, въ томъ, что Элькинъ, получивъ купчую крѣпость, не выдалъ ей документа въ 15 тысячъ рублей и что Правительствующій Сенатъ

не призналъ никакого обмана въ дѣйствіяхъ Элькина. Противъ этихъ возраженій повѣренный Поповой объяснилъ, что настоящій искъ предъявленъ на основаніи приговора присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ фактъ безденежности купчей крѣпости и обманное полученіе ея Элькинымъ, и что показанная въ купчей крѣпости цѣна дома составляетъ только часть дѣйствительной стоимости онаго. Окружный Судъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что приговоръ 26 и 27 марта 1876 года по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ Элькина, не будучи отмѣненъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, долженъ почитаться окончательнымъ и обязательнымъ для суда гражданскаго (ст. 854, 855, 928 и 30 Уст. Уголов. Судопроизв.); что этимъ приговоромъ установлено, что купчая крѣпость на домъ Поповой совершена безденежно съ тѣмъ, чтобы Элькинъ былъ только номинальнымъ собственникомъ, а потому, по смыслу 1417 и 1427 ст. X Т. I части, не служитъ выраженіемъ договора купли продажи и законнымъ основаніемъ для Элькина для пріобрѣтенія дома Поповой на правѣ собственности, и что вслѣдствіе сего искъ Поповой подлежитъ удовлетворенію. По симъ главнымъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: договоръ купли-продажи, изложенный въ спорной купчей крѣпости, признать недѣйствительнымъ и означенный въ этой купчей крѣпости домъ передать вдовѣ Поповой. На это рѣшеніе повѣренный Элькина, присяжный повѣренный Лохвицкій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что ст. 1424 Т. X ч. I къ настоящему случаю не примѣнима; что законъ вовсе не требуетъ для дѣйствительности купчей внесенія покупщикомъ цѣны наличными деньгами, а стат. 1465 Т. X ч. I показываетъ, что означеніе въ купчей продажной цѣны требуется лишь для взысканія пошлинъ, и что, по силѣ ст. 1428 Т. X ч. I, въ самый актъ купчей крѣпости могутъ быть включены всякія условія, не противныя законамъ. Неисполненіе этихъ условій можетъ дать право отыскивать убытки, но не даетъ права требовать уничтоженія купчей. Прилагая эти начала къ дѣлу Поповой съ Элькинымъ, Лохвицкій объяснялъ, что присяжными засѣдателями признано, что Элькинъ получилъ отъ Поповой купчую крѣпость безденежно, обязавшись выдать Поповой такого рода актъ, по которому онъ былъ бы только номинальнымъ владѣльцемъ дома, изъ чего, по мнѣнію апеллятора, слѣдуетъ, что Попова, получивъ деньги, отдала ихъ обратно Элькину съ тѣмъ, чтобы домъ числился за нимъ, а въ дѣйствительности она бы имъ пользовалась, и такое условіе не противорѣчитъ идеѣ купчей крѣпости,—оно значитъ, что Элькинъ долженъ былъ выдать закладную на сумму, означенную въ купчей. Хотя присяжными засѣдателями признано, что Элькинъ не выдалъ Поповой обѣщаннаго акта, но ими не было признано, чтобы актъ этотъ не былъ выданъ въ условленный срокъ, или чтобы Попова требовала выдачи этого акта, и Элькинъ отказался. Кромѣ того, Попова выдала Элькину не только купчую крѣпость, но и расписку въ полученіи отъ него всѣхъ денегъ 15 т. руб. по купчей крѣпости; эта расписка не была признана присяжными засѣдателями выданною посредствомъ обмана или подъ какимъ либо условіемъ; слѣдовательно, для суда гражданскаго она сохраняетъ полную силу. Затѣмъ во время производства по сей апелляціи дѣла со стороны Элькина были, между прочимъ, представлены копіи: во 1 хъ) съ указа Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 17 го февраля 1877 года, изъ котораго видно, что и на вышеизложенный второй приговоръ Окружнаго Суда по дѣлу Элькина была принесена защитникомъ его кассаціонная жалоба, по разсмотрѣніи которой Сенатъ нашелъ, что примѣненіе къ дѣянію Элькина ст. 1688 Улож. о нак. представляется неправильнымъ; что въ дѣяніи этомъ, въ томъ видѣ, какъ оно признано присяжными засѣдателями, не заключается поступка, подлежащаго наказанію на основаніи законовъ уголовныхъ, и что, кромѣ того, Окружный Судъ, признавъ, что Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненъ лишь приговоръ Суда о наказаніи, а не въ отношеніи гражданскаго иска, допустилъ неправильное толкованіе ст. 928 Уст. Угол. Судопр., а потому Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ означенный приговоръ Окружнаго Суда и передалъ дѣло для постановленія новаго приговора въ другое отдѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, и

во-2) копію съ приговора Окружнаго Суда, состоявшагося 12 марта 1877 г., вслѣдствіе приведеннаго указа Сената, въ которомъ изложено, что Судъ, сообразивъ съ законами рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, коимъ Элькинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что выманулъ у Поповой обманомъ 15000 рубл., нашелъ, что Элькинъ признанъ виновнымъ въ дѣяніи, не воспрещенномъ законами, подъ страхомъ наказанія; вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: Элькина считать по суду оправданнымъ; предъявленный къ нему гражданскій искъ устранить отъ разсмотрѣнія на судѣ уголовномъ. Этотъ послѣдній приговоръ Окружнаго Суда вошелъ въ законную силу. Разсмотрѣвъ требованія истца, Судебная Палата нашла, что договоръ купли-продажи, по смыслу 1528 и 700 ст. Т. X ч. I, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, когда будетъ доказано: а) что свобода согласія при заключеніи договора была нарушена принужденіемъ или подлогомъ (рѣш. Гражд.-Касс. Д—та 1867 г. № 479), т.-е. при участіи дѣянія, наказуемаго по уголовнымъ законамъ, и б) когда продавецъ не получитъ цѣны имѣнія (1424 ст. Т. X ч. I), и в) въ случаяхъ, указанныхъ въ 1528 ст. X Т. 1 ч. А такъ какъ самъ истецъ не доказываетъ, чтобы при совершеніи купчей, уничтоженія которой онъ домогается, имѣлись въ виду воспрещенныя закономъ цѣли, о коихъ упоминается въ 1529 ст., то посему обсужденію подлежитъ вопросъ: подлежитъ ли означенная купчая уничтоженію по первымъ двумъ основаніямъ. Дѣйствительно, Элькинъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ томъ, что выманулъ у Поповой купчую крѣпость обманнымъ образомъ, и на основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ какъ фиктивность сказанной сдѣлки, такъ и то, что Элькинъ воспользовался проданнымъ ему домомъ, не выдавъ Поповой условленнаго между ними документа, былъ приговоренъ Окружнымъ Судомъ къ уголовному наказанію, но такъ какъ Правительствующій Сенатъ два раза постановленный по сему дѣлу приговоръ Суда уничтожилъ и призналъ, что въ дѣяніи Элькина, въ томъ видѣ, какъ оно признано присяжными засѣдателями, вовсе не заключается поступка, подлежащаго наказанію по законамъ уголовнымъ, то по окончательному приговору Окружнаго Суда 12 марта 1877 года Элькинъ былъ признанъ по суду оправданнымъ. Въ виду такого приговора уголовнаго суда примѣненіе къ данному случаю 30 ст. Уст. Угол. Судопроизвод. не можетъ имѣть мѣста при разрѣшеніи гражданскаго дѣла, а слѣдовательно, и установленіе присяжными засѣдателями факта о такомъ дѣйствіи Элькина, въ которомъ, по разъясненію Сената, не заключается признаковъ наказуемаго по законамъ преступленія, за силою 7 ст. Уст. Угол. Судопроизвод., не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи гражданскаго дѣла. Но если и признать за сказаннымъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей какое либо значеніе, то во всякомъ случаѣ ими установленъ лишь тотъ фактъ, что купчая крѣпость была фиктивная и что Элькинъ не исполнилъ въ отношеніи Поповой принятаго на себя обязательства, а слѣдовательно, Элькинъ признанъ совершившимъ такое дѣяніе, не вмѣняемое ему въ вину по уголовнымъ законамъ, которое, на основаніи 31 ст. Уст. Угол. Судопроизвод., даетъ право продавцу отыскивать въ гражданскомъ порядкѣ за вредъ и убытки, происшедшіе отъ того, а не право требовать уничтоженія самой фиктивной сдѣлки, при совершеніи которой не было употреблено ни принужденія, ни подлога, особенно въ виду существованія цѣли съ одной стороны и извѣстнаго обязательства съ другой. А что подобная цѣль и обязательство существовали между Поповой и Элькинымъ, то доказательства сего заключаются въ перепискѣ, веденной между спорящими нынѣ сторонами, изъ содержанія которой видно, что, совершая купчую крѣпость, Попова имѣла въ виду дать извѣстное положеніе Элькину, съ цѣлью выйти за него замужъ, а Элькинъ обязался имущественно обезпечить ее выдачею особаго документа. Недостиженіе цѣли и неисполненіе обязательства, коими обуславливалась выдача купчей крѣпости, не могутъ уничтожить значенія послѣдней, но даютъ Поповой право или отыскивать убытки, или требовать исполненія обязательства. Обращаясь къ послѣднему основанію иска—уничтоженію купчей крѣпости, за силою 1424 ст. X Т. ч. I, Судебная Палата нашла, что судебнымъ порядкомъ купчая крѣпость можетъ быть уничтожена по безденежности лишь въ такомъ случаѣ,

когда будетъ доказано, что самый договоръ купли-продажи составляетъ обмѣнъ извѣстныхъ и опредѣленныхъ цѣнностей. Въ настоящемъ же случаѣ повѣренный Поповой не только не утверждалъ того, что домъ былъ проданъ Элькину именно за извѣстную сумму, но, напротивъ, доказывалъ, что сдѣлка была фиктивная и самая сумма показана ниже дѣйствительной стоимости. Слѣдовательно, то обстоятельство, что Попова добровольно выдала Элькину безденежную, т. е. фиктивную, купчую крѣпость, не требуя отъ него въ обмѣнъ уплаты извѣстной суммы денегъ, не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію самой крѣпости. По симъ соображеніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Поповой объ уничтоженіи купчей крѣпости 16 января 1874 г. отказала. Повѣренный Поповой, присяжный повѣренный Ордынскій, проситъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ ст 30, 31 Уст. Угол. Суд., 7 ст. Уст. Гр. Суд., 1424, 1528, 1529 ст. Т. X ч. I и ст. 355 Уст. Гр. Суд., объясняя: во-1-хъ) Судебная Палата неправильно не примѣнила къ данному случаю ст. 1529 X Т. I ч., которая не ограничивается указаніемъ поименованныхъ въ немъ случаевъ недѣйствительности акта, потому что они приведены въ видѣ примѣровъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1756); поэтому, признавъ въ настоящемъ дѣлѣ обманъ со стороны покупщика, т. е. случай, къ которому должна быть подведена эта статья, Судебная Палата не имѣла основанія отрицать ее; во 2 хъ) Судебная Палата установила, что Сенатъ призналъ поступки Элькина ненаказуемыми, а потому 30 ст. Уст. Угол. Суд. и 7 Уст. Гражд. Суд. не должны имѣть силы при разрѣшеніи этого дѣла. Но Сенатъ, по объясненію просителя, не признавалъ дѣянія Элькина ненаказуемыми; къ тому же толкованіе Судебною Палатою означенныхъ ст. Ордынскій находитъ произвольнымъ, ибо въ нихъ говорится, что во всякомъ случаѣ признаніе присяжными засѣдателями факта обязательно для гражданскаго суда; по дѣлу же Элькина присяжные признали существованіе факта обмана Элькинымъ Поповой; въ 3-хъ) независимо отъ сего, Судебная Палата употребленныя въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей выраженія: „обманъ“, „ложное увѣреніе“ замѣнила выраженіемъ: „фиктивность сдѣлки“, а засимъ пришла къ заключенію, что Элькинъ признанъ виновнымъ въ совершеніи такого дѣянія, которое даетъ, на основаніи 31 ст. Уст. Уг. Суд., право продавцу отыскивать убытки, но не уничтоженія самой фиктивной сдѣлки. Но признаніе за фиктивною сдѣлкою юридической санкціи проситель находитъ непонятнымъ, ибо фикція заключалась въ обманѣ и безденежности, и, слѣдовательно, противорѣчитъ ст. 1528 X Т. ч. I, которою требуется добровольное согласіе сторонъ на совершеніе акта, чего при обманѣ быть не можетъ; въ 4 хъ) Судебная Палата нарушила 1424 ст. X Т. ч. I; она признала купчую крѣпость безденежною, но тѣмъ не менѣе не уничтожила оной потому, что она фиктивная; такимъ образомъ, объясняетъ проситель, фикція, т.-е. вымыселъ, неправда, замѣняетъ, по мнѣнію Палаты, деньги, и въ 5 хъ) наконецъ, Ордынскій жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 355 Уст. Гр. Суд., обвиняя ее въ томъ, что она не сообщила ему копіи съ указовъ, представленныхъ повѣреннымъ Элькина, и не доложила ихъ на судоговореніи.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ Поповой, присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Ордынскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Ордынскій въ кассаціонной своей жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, приводя къ тому основаніемъ какъ нарушеніе Судебною Палатою при производствѣ дѣла ст. 355 Устава Гражд. Судопр., такъ и нарушеніе ею въ самомъ рѣшеніи точнаго смысла ст. 1528, 1529, 700, 1417, 1427, 691 X Т. ч. I, 30 и 31 Уст. Угол. Судопр. и 7 стат. Устава Гражданскато Судопроизводства. Указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 355 Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ протокола судебнаго по дѣлу засѣданія видно, что содержаніе указовъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената, на несообщеніе копіи съ которыхъ Ордынскій нынѣ жалуется, было ему извѣстно, такъ какъ по пред-

мету оныхъ стороны представляли словесныя объясненія, причемъ Ордынскій не ссылался на неизвѣстность ему содержанія этихъ документовъ и не просилъ о сообщеніи ему съ оныхъ копій. Обращаясь къ другимъ приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на указаніи просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 30 Устава Угол. Судопр. Въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены Судебною Палатою, видно, что Элькинъ былъ преданъ уголовному суду по обвиненію въ мошенничествѣ и вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что посредствомъ ложныхъ увѣреній убѣдилъ Попову передать ему по безденежной купчей крѣпости принадлежащій ей въ г. Москвѣ домъ и затѣмъ воспользовался этимъ домомъ, не выдавъ Поповой условленнаго между ними документа. На основаніи этого вердикта присяжныхъ Элькинъ былъ приговоренъ Окружнымъ Судомъ къ наказанію какъ за мошенничество; но приговоръ Окружнаго Суда былъ уничтоженъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената на томъ основаніи, что въ дѣяніи Элькина, въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлено присяжными засѣдателями, не заключается поступка, подлежащаго наказанію по законамъ уголовнымъ. Вслѣдствіе сего новымъ приговоромъ Окружнаго Суда Элькинъ былъ признанъ по суду оправданнымъ. При разрѣшеніи предъявленнаго со стороны Поповой иска о признаніи выданной Поповою Элькину купчей крѣпости недѣйствительною Судебная Палата, въ виду означенныхъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената и оправдательнаго приговора Окружнаго Суда, не сочла возможнымъ примѣнить къ предлежавшему ея обсужденію спору стат. 30 Устава Уголовнаго Судопр., какъ того домогался повѣренный истицы, ибо установленіе присяжными засѣдателями факта о такомъ дѣйствіи Элькина, въ которомъ не заключается признаковъ наказуемаго по законамъ преступленія, не можетъ, за силою ст. 7 Устава Гражданскаго Судопроизводства, имѣть никакого, по мнѣнію Палаты, значенія при разрѣшеніи гражданскаго дѣла. Такое заключеніе Судебной Палаты нельзя признать правильнымъ. Смыслъ ст. 30 Уст. Уголовнаго Судопроизводства тотъ, что когда судъ уголовный призналъ, что извѣстное событіе совершилось или не совершилось, что оно было или не было дѣяніемъ подсудимаго, то гражданскій судъ уже не можетъ признать противнаго. Въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ, которые вѣдаются и разрѣшаются окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, отъ послѣднихъ требуется только рѣшеніе вопроса о томъ, изобличается ли подсудимый въ томъ именно дѣяніи, которое выставлено предметомъ обвиненія, и на основаніи отвѣта присяжныхъ на этотъ вопросъ судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи или о наказаніи обвиняемаго. Такимъ образомъ, установленіе фактической стороны дѣла принадлежитъ всецѣло присяжнымъ засѣдателямъ, а суду принадлежитъ одно лишь примѣненіе къ этимъ фактамъ уголовнаго наказанія. Поэтому законъ предвидѣлъ и тотъ случай, когда и при утвердительномъ отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей на вопросъ о виновности подсудимаго судъ долженъ постановить не обвинительный, а оправдательный приговоръ, именно, когда судъ признаетъ, что дѣяніе, въ которомъ подсудимый обвиненъ, не подлежитъ вмѣненію по законнымъ причинамъ или не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 771 Устава Уголовнаго Судопроизводства). Между тѣмъ, по смыслу ст. 30 Уст. Уг. Суд., для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго, изъ чего слѣдуетъ заключить, что оно обязательно для него въ полномъ объемѣ, т.-е. какъ рѣшеніе присяжныхъ относительно фактической стороны дѣла, такъ и приговоръ суда относительно наказуемости дѣянія подсудимаго; посему и установленіе присяжными засѣдателями свойства дѣянія подсудимаго, независимо отъ наказуемости или ненаказуемости сего дѣянія по уголовному закону, не можетъ не имѣть вліянія на постановленіе рѣшенія о гражданскихъ послѣдствіяхъ онаго. Признать противное, т. е. признать, что одинъ только приговоръ суда по вопросу о наказаніи подсудимаго обязателенъ для суда гражданскаго, значило бы лишить всякаго значенія существенную часть окончательнаго уголовнаго рѣшенія и

могло бы имѣть то послѣдствіе, что дѣяніе, признанное присяжными засѣдателями совершившимся при извѣстной внѣшней обстановкѣ, было бы признано судомъ гражданскимъ вовсе несуществовавшимъ или существовавшимъ въ иномъ видѣ, нежели сіе было установлено рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, тогда какъ невозможно отрицать того, что внѣшніе признаки какого либо дѣянія обусловливаютъ внутренній его смыслъ, а слѣдовательно, и значеніе его для лицъ, до интересовъ которыхъ оно касается. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ установленныя присяжными засѣдателями дѣйствія Элькина при полученіи отъ Поповой купчей крѣпости не могли быть оставлены безъ вниманія при обсужденіи гражданскихъ послѣдствій поступка Элькина, ибо если Уголовный Кассаціонный Департаментъ Сената призналъ дѣянія его ненаказуемыми, то тѣмъ не менѣе не уничтожилъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, слѣдовательно, и признанный ими фактъ обмана Элькинымъ Поповой при заключеніи между ними договора купли продажи недвижимости существуетъ и для суда гражданскаго. Уголовный Кассаціонный Департаментъ, отмѣняя приговоръ Окружнаго Суда, высказалъ то начало, что не всякій обманъ и не всякія ложныя увѣренія влекутъ за собою наказаніе уголовное, а только тотъ обманъ, который заключаетъ въ себѣ признаки мошенничества. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы только обманъ въ смыслѣ уголовномъ могъ имѣть вліяніе на дѣйствительность сдѣлки по имуществу. По смыслу ст. 1528 X Т. I ч., договоръ составляется по взаимному добровольному согласію сторонъ, и цѣль его должна быть не противна законамъ, благочинію и общественной нравственности, а по ст. 1529 X Т. ч. I, договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина его есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной. Въ предлежащемъ дѣлѣ повѣренный Поповой, домогаясь уничтоженія заключеннаго его довѣрительницею съ Элькинымъ договора купли продажи, какъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Элькина, такъ и въ словесныхъ въ засѣданіи Судебной Палаты объясненіяхъ, основаніемъ своего требованія приводилъ то, что при совершеніи означеннаго договора воля Поповой была подорвана обманомъ со стороны Элькина, и что, такимъ образомъ, со стороны Поповой не было требуемаго ст. 1528 Т. X ч. I согласія на заключеніе сдѣлки. А такъ какъ въ подтвержденіе сего обстоятельства повѣренный Поповой сослался на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, коимъ Элькинъ дѣйствительно былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что посредствомъ ложныхъ увѣреній, слѣдовательно, какъ установила Судебная Палата, обманнымъ образомъ, убѣдилъ Попову выдать ему купчую крѣпость безденежно и притомъ не исполнилъ того условія, на которомъ Попова согласилась на выдачу акта, и такъ какъ освобожденіе Элькина отъ наказанія по уголовнымъ законамъ за эти дѣйствія еще не значитъ, чтобы дѣяніе, въ коемъ Элькинъ былъ обвиненъ, не было имъ совершено въ томъ видѣ, какъ оно установлено рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, то посему Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отвергнуть всякое значеніе означеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей при обсужденіи тѣхъ установленныхъ симъ рѣшеніемъ обстоятельствъ, при которыхъ спорная купчая крѣпость была Поповою выдана. Вслѣдствіе сего, признавая неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что примѣненіе 30 ст. Уст. Уг. Суд. въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ указаній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1 гражд. д-ту), по нарушенію ст. 30 Уст. Уг. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

130.—1878 г. мая 31 дня. *По прошенію повѣр. Людвига Котовскаго, прис. пов. Маріяна Смяровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Людвигъ Котовскій жаловался гминному суду на нарушеніе въ 1876 году крестьянами Пенскими, Лютостанскимъ и Нововейскимъ вла-

дѣнія просителя лугами при деревнѣ Пенсы-Липно, которые, по объясненію просителя, были въ 1873 году раздѣлены между жителями означенной деревни, и съ тѣхъ поръ участки этихъ луговъ, доставшіеся на часть Котовскаго, находились въ спокойномъ его владѣніи до 1876 года. Ломжинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціи отвѣтчиковъ на рѣшеніе гминнаго суда, изъ объясненій тяжущихся и изъ показаній свидѣтелей установилъ, что въ 1873 г. спорные луга были раздѣлены между истцомъ и отвѣтчиками лишь временно, что съ 1873 года истецъ пользовался лугами на правахъ общаго владѣльца съ согласія прочихъ соучастниковъ, что, такимъ образомъ, пользованіе со стороны Котовскаго спорными лугами въ 1874 и 1875 годахъ, составляя только проявленіе общаго владѣнія спорными лугами всѣхъ жителей деревни Пенсы Липно, не могло лишить сихъ послѣднихъ права производить новые предѣлы или дать право Котовскому препятствовать таковымъ. Въ виду сего Съѣздъ призналъ, что Котовскій никогда не владѣлъ спорными лугами, а только въ 1874 и 1875 г.г. пользовался ими съ согласія другихъ совладѣльцевъ и что подобное пользованіе не можетъ служить для него основаніемъ для иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и въ этомъ отношеніи искъ его представляется недоказаннымъ и поэтому въ оном ему отказалъ. Присяжный повѣренный Смяровскій, по довѣренности Котовскаго, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя, что показаніями свидѣтелей и признаніемъ отвѣтчиковъ было доказано, что Котовскій владѣлъ спорными лугами гласно, спокойно и на правѣ владѣльца (ст. 2229 Граж. Код.), а слѣдовательно, отвѣтчики обязаны были доказать, что раздѣлъ тѣхъ луговъ былъ временный. Возложивъ же эту обязанность на истца, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., 3 п. 115 ст. Полож. о примѣн. Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ округѣ. Требовать отъ Котовскаго письменныхъ доказательствъ раздѣла Съѣздъ не имѣлъ права въ силу 122 ст. приведеннаго Положенія, ибо если бы Котовскимъ и былъ предъявленъ подобный актъ, то Съѣздъ ошибочно призналъ, что Котовскій владѣлъ по временному дозволенію другихъ совладѣльцевъ, потому что, по ст. 2236 Гражд. Кодекса, подъ владѣніемъ съ дозволенія законъ понимаетъ владѣніе за другихъ, напримѣръ, владѣніе арендатора, Котовскій же владѣлъ за себя. Но если бы раздѣлъ былъ и временный, то отвѣтчики не были въ правѣ совершить другого раздѣла (2 п. ст. 1134 Гр. Кодекса), а могли только обжаловать этотъ раздѣлъ; не сдѣлавъ сего, они совершили насильственное дѣйствіе, которое не можетъ служить основаніемъ ихъ владѣнія (ст. 2233 Гражд. Кодекса). Въ присланномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Капица, опровергая изложенные доводы Смяровскаго, проситъ жалобу послѣдняго оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Котовскаго, присяжнаго повѣреннаго Смяровскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя, касающіяся правильности установленія Мировымъ Съѣздомъ фактической стороны дѣла и оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, не подлежитъ, за силою ст. 11 Уст. Гражд. Судопр., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящіеся до существа дѣла. А такъ какъ Съѣздъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла установилъ, что Котовскій никогда не владѣлъ спорными лугами, а только временно пользовался ими съ согласія другихъ совладѣльцевъ, то посему Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, признавъ, что подобное пользованіе не можетъ служить основаніемъ для иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, ибо нарушеніе владѣнія, устраняемое въ порядкѣ, указанномъ въ 3 пунктѣ 115 ст. Полож. о прим. Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, предполагаетъ необходимымъ условіемъ самовольное дѣйствіе отвѣтчика относительно вступленія его во владѣніе спорнымъ имуществомъ. Имѣніе же, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности, состоитъ во владѣніи каждаго изъ нихъ въ полномъ своемъ составѣ съ тѣмъ, что распоряженія по оному могутъ происходить лишь по общему согласію всѣхъ

совладѣльцевъ (ст. 546, 554 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что самовольное распоряженіе общимъ имѣніемъ со стороны одного изъ участниковъ не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ владѣнія другихъ и не можетъ служить основаніемъ къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а даетъ лишь право на искъ объ уничтоженіи безъ согласія ихъ сдѣланнаго распоряженія или о взысканіи причиненныхъ имъ убытковъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1876 г. № 251). Указаніе просителя на то, что Съѣздъ, не имѣя права обсуждать вопросовъ, касающихся правъ собственности на недвижимое имущество, не могъ требовать отъ истца доказательствъ раздѣла между нимъ и отвѣтчиками спорныхъ луговъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ при производствѣ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія документы о правѣ на недвижимое имѣніе могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію, какъ доказательство фактическаго въ извѣстное время владѣнія спорнымъ имуществомъ той или другой стороны, причемъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. и 122 ст. Полож. о прим. Судеб. Уст. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ запрещаетъ лишь входить въ разсмотрѣніе документовъ съ цѣлью опредѣлить самое право на владѣніе или пользованіе (рѣш. Правительствующаго Сената 1875 г. № 726 и мн. др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Котовскаго, присяжнаго повѣреннаго Смяровскаго, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

131.—1878 г. мая 31 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Кирилла Громова, присяжнаго повѣреннаго Василія Баркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Купецъ Кириллъ Громовъ застраховалъ срокомъ по 28 мая 1876 года на сумму 16000 рублей въ Сѣверномъ страховомъ обществѣ страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ движимое свое имущество, находившееся въ принадлежащемъ ему въ городѣ Москвѣ домѣ и заключавшееся въ экипажахъ, золотыхъ вещахъ, иконахъ, мебели и тому подобныхъ и получилъ въ томъ 28 мая 1875 года счетъ, въ которомъ означенъ № полиса 37312, и сказано, что счетъ сей имѣетъ равную силу съ полисомъ, который будетъ выданъ по изготовленіи. При переѣздѣ въ 1875 году на дачу Громовъ перевезъ туда часть застрахованнаго имущества, о чемъ и увѣдомилъ правленіе общества. Въ Московскомъ домѣ Громова произошелъ 26 августа 1875 года пожаръ, во время котораго сгорѣло и застрахованное движимое имущество. Громовъ въ поданномъ о томъ объявленіи просилъ выдать ему въ вознагражденіе понесенныхъ имъ пожарныхъ убытковъ 14050 рублей. Между тѣмъ, о причинѣ пожара назначено было слѣдствіе, и Громовъ обвинялся въ поджогѣ своего дома. При слѣдствіи Громовъ въ данномъ слѣдователю показаніи, между прочимъ, объяснилъ, что „на дачу онъ никакихъ вещей не перевозилъ, кромѣ экипажей, лѣтней кучерской одежды, иконъ и серебра; но что объ этомъ онъ заявлялъ страховому обществу еще при переѣздѣ. Мебели, посуды и бѣлья онъ не перевозилъ, а бралъ таковыя на-прокатъ у купца Шестеркина". Показаніе это относительно взятія на-прокатъ мебели подтвердилъ при слѣдствіи и Шестеркинъ. Когда дѣло по обвиненію Громова въ поджогѣ было прекращено опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты 5 октября 1876 г., то Громовъ предъявилъ 26 ноября 1876 г. противъ страхового общества искъ, объяснивъ, что изъ застрахованнаго имъ на сумму 16000 р. имущества онъ увезъ на дачу вещей на 2100 р., а потому просилъ взыскать остальные 13900 р., присовокупивъ, что цѣна вещей означена въ полисѣ. Въ доказательство иска Громовъ сослался на свидѣтелей и представилъ упомянутый выше счетъ 28 мая 1875 года, на оборотѣ котораго управляющимъ агентствомъ сдѣлана надпись о томъ, что изъ числа застрахованнаго по полису № 25769 и возобновленнаго симъ счетомъ (полисъ № 37312) имущества, согласно заявле-

нію страхователя отъ 24 мая 1875 года, перемѣщено на дачу: экипажи на 600 р., иконы и золотыя вещи на 1,500 р., всего на 2,100 руб. Противъ этого иска повѣренный правленія Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ возразилъ, что, на основаніи § 60 полисныхъ условій общества, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 9 іюля 1872 года, Громовъ не имѣетъ права на вознагражденіе, ибо утаилъ то обстоятельство, что онъ часть застрахованнаго имущества вывезъ на дачу до пожара. Въ подтвержденіе сего отвѣтчикъ сослался на показаніе, данное Громовымъ судебному слѣдователю, и на показанія, данныя Шестеркинымъ какъ при слѣдствіи, такъ и на судѣ по производству настоящаго дѣла Окружный Судъ признавалъ искъ Громова подлежащимъ удовлетворенію; но по апелляціи отвѣтчика Московская Судебная Палата приняла во вниманіе, что, по § 60 полисныхъ условій Сѣвернаго общества, одинаково обязательныхъ для той и другой стороны, если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь что нибудь скрылъ или утаилъ изъ спасеннаго имущества или же показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе-либо въ томъ пожарѣ понесенные убытки. Общество страхованія положительно доказало, что именно при производствѣ слѣдствія о пожарѣ самъ истецъ Громовъ 10 го октября 1875 года показалъ судебному слѣдователю, что на дачу онъ никакихъ вещей не перевозилъ, кромѣ экипажей, лѣтней кучерской одежды, иконъ и серебра; мебели же, посуды и бѣлья онъ не перевозилъ, а бралъ таковыя на прокатъ у Шестеркина, но что тотъ же истецъ Громовъ заявилъ обществу, какъ значится на представленномъ имъ самимъ счетѣ, что имъ перемѣщены на дачу экипажи на 600 руб., иконы и золотыя вещи на 1,500 руб., умолчавъ о перемѣщеніи кучерской одежды. Шестеркинъ съ своей стороны показалъ на судѣ, что Громовъ бралъ у него на прокатъ одну мебель и больше ничего. При такомъ положеніи спора Громовъ, по ст. 366 Уст. Гражд. Суд., обязанъ былъ доказать, что какъ кучерская одежда, такъ и бѣлье съ посудой имъ дѣйствительно были оставлены въ сгорѣвшемъ домѣ, а не увезены съ собою на дачу и не утаены при объявленіи страховому обществу о томъ, какое именно у него имущество сгорѣло. Между тѣмъ, онъ не только не доказалъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, но и сослался на такихъ свидѣтелей, которые по явному разногласію своихъ показаній съ безспорными обстоятельствами дѣла не заслуживаютъ довѣрія. Находя посему, что Громовъ ничѣмъ не доказалъ невѣрности своихъ собственныхъ показаній судебному слѣдователю относительно перемѣщенія на дачу кучерской одежды и оставленія въ сгорѣвшемъ домѣ бѣлья и посуды, а управленіе Сѣвернаго общества доказало, что Громовъ дѣйствительно не объявлялъ обществу ни объ увозѣ имъ кучерской одежды, ни объ оставленіи бѣлья и посуды, кои, однако, по его же объясненію, были у него на дачѣ, и что, слѣдовательно, показалъ умышленно сгорѣвшими такія вещи, коихъ на мѣстѣ въ день пожара не существовало, Судебная Палата въ искѣ Громову, на основаніи § 60 полисныхъ условій Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, отказала. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Барковъ, по довѣренности Громова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во 1 хъ) что Судебная Палата не указала, на какомъ основаніи она считаетъ полисныя условія наравнѣ съ закономъ обязательными для его довѣрителя, тогда какъ, по смыслу 12 § устава общества, общество обязано было доказать, что Громовъ, вступая въ договоръ страхованія, предварительно ознакомился съ этими правилами и призналъ ихъ для себя обязательными. Но общество этого не доказало, а самаго полиса, изъ котораго Громовъ могъ бы почерпнуть свѣдѣнія о своихъ правахъ и обязанностяхъ въ отношеніи къ обществу, ему выдано не было, а вмѣсто онаго былъ выданъ счетъ, на которомъ никакихъ полисныхъ условій не было напечатано. Отсутствіемъ доказательства, что Громову полисныя правила были извѣстны и признаны имъ для себя обязательными, отношенія его къ обществу должны быть опредѣляемы общими гражданскими законами (ст. 2199, 2200 ч. I Т. X), въ которыхъ не содержится постановленій, соотвѣтствующихъ § 60 полисныхъ правилъ, а потому, основавъ свое рѣшеніе на

§ 60 правилъ, Судебная Палата нарушила 570 ст. Т. X ч. I; во 2) Барковъ объясняетъ, что Судебная Палата придала показанію, отобранному отъ Громова на предварительномъ слѣдствіи, значеніе безспорнаго доказательства, а изложеннымъ въ немъ обстоятельствамъ—несомнѣнныхъ фактовъ, тогда какъ подобное показаніе не можетъ быть подведено ни подъ какую теорію доказательствъ, исчисленныхъ въ 370—498 ст. Уст. Гражд. Суд. Изъ содержанія рѣшенія Судебной Палаты проситель выводитъ, что Судебная Палата дала показанію Громова значеніе судебнаго признанія, тогда какъ оно такого значенія никакъ имѣть не можетъ, ибо судебное признаніе должно быть выражено письменно въ одной изъ бумагъ, въ судъ поданныхъ, или словесно въ засѣданіи суда. Показаніе Громова на предварительномъ слѣдствіи можетъ быть разсматриваемо какъ письменное свидѣтельское показаніе судебнаго слѣдователя; но судебный слѣдователь не былъ вызываемъ въ судъ или Палату въ качествѣ свидѣтеля; слѣдовательно, разсматриваемое какъ свидѣтельское показаніе, оно не имѣетъ силы доказательства. Еще менѣе, полагаетъ проситель, основаній причислять показаніе Громова на слѣдствіи къ разряду письменныхъ доказательствъ, такъ какъ показаніе это Громовымъ не подписано имъ самимъ или по его безграмотству уполномоченнымъ на сіе отъ него лицомъ и свидѣтелями. Кромѣ того, Судебная Палата неправильно отказала Громову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не доказалъ неправильности своихъ показаній слѣдователю, тогда какъ общество прежде должно было доказать, что показаніе Громова записано въ протоколъ слѣдователемъ правильно, или представить другія доказательства, изъ которыхъ было-бы видно, что Громовъ дѣйствительно увезъ на дачу поименованныя въ его показаніи вещи или что эти вещи были замѣчены у него послѣ пожара. По симъ основаніямъ Барковъ проситъ Правит. Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею 570 ст. Т. X ч. 1 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Въ присланномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, присяжный повѣренный Коврайскій, опровергая доводы, въ ней приведенные, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, нашелъ, что, по смыслу 2199 ст. 1 части X Т., страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ извѣстное имущество за условленную плату, обязуясь удовлетворить убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Учрежденія и правила страховыхъ отъ огня обществъ излагаются въ особыхъ уставахъ (примѣч. 1 къ 2200 ст. Т. X ч I). Въ § 12 устава Высочайше утвержденнаго 31 го мая 1872 года Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, съ выдачею варрантовъ (Собр. Узак. 1872 г. № 48 ст. 429), сказано, что условія страхованія и страховыя преміи, а равно вознагражденіе страхователя въ случаѣ несчастій, опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ или его агентами, на печатныхъ бланкахъ, и замѣняющихъ договоръ съ страхователемъ, причемъ примѣчаніемъ къ сему параграфу устава министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, и правленіе общества обязано имѣть всегда наготовѣ печатные экземпляры сихъ условій для предварительнаго съ ними ознакомленія страхователей. Изъ сего слѣдуетъ, что если утвержденныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 9 го іюля 1872 года полисныя условія Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, то тѣмъ не менѣе, согласно послѣдовавшему по сему предмету разъясненію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 28 апрѣля 1877 года по дѣлу Шнее съ страховымъ обществомъ „Якорь“, правила эти должны быть разсматриваемы, какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію лицами, застраховавшими въ обществѣ свое имущество. Поэтому указанія просителя на необя-

зательность для Громова упомянуыхъ полисныхъ условій не заслуживаетъ уваженія тѣмъ болѣе, что въ виду вышеприведеннаго примѣчанія къ 12 § устава общества Громовъ не можетъ ссылаться на неизвѣстность ему сихъ условій, такъ какъ, вступая съ обществомъ въ договоръ страхованія, отъ него зависѣло потребовать предъявленія ему оныхъ, обществу же не вмѣнено его уставомъ въ обязанность отбирать отъ страхователей расписки въ объявленіи имъ полисныхъ условій. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Баркова на нарушеніе Судебною Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она придала данному Громовымъ судебному слѣдователю показанію значеніе доказательства противъ истца. На основаніи 438 ст. Уст. Гр. Суд., къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о конхъ упоминается въ Зак. Гр., но и другія бумаги. Слѣдовательно, и представленный со стороны отвѣтчика протоколъ судебнаго слѣдователя 10 октября 1875 г., въ коемъ изложено показаніе Громова при производствѣ слѣдствія о пожарѣ, могъ быть принятъ Судебною Палатою къ обсужденію при разрѣшеніи настоящаго дѣла. При этомъ Палата не придала этому показанію значенія собственнаго признанія тяжущагося на судѣ; дѣйствительность же признанія, учиненнаго внѣ суда, можетъ быть удостовѣрена представленіемъ другихъ доказательствъ, служащихъ подтвержденіемъ факта внѣ судебнаго признанія; посему и въ данномъ случаѣ Судебная Палата не нарушила никакого закона, признавъ дѣйствительность тѣхъ событій, которыя упомянутымъ показаніемъ Громова у судебнаго слѣдователя удостовѣрены. Что касается до объясненія просителя о томъ, что если разсматривать означенный протоколъ судебнаго слѣдователя какъ показаніе свидѣтеля, то оно не имѣетъ силы свидѣтельскаго показанія, такъ какъ оно дано слѣдователю не на Судѣ и Громовымъ не подписано, то это объясненіе лишено всякаго значенія, ибо Громовъ, какъ неграмотный, не могъ и подписать своего показанія, но оно удостовѣрено судебнымъ слѣдователемъ; а такое удостовѣреніе должностного лица, относясь къ предмету, относящемуся до служебной дѣятельности, не можетъ быть приравниваемо къ письменному свидѣтельству посторонняго лица, а само по себѣ служитъ подтвержденіемъ дѣйствительности обстоятельствъ, въ актѣ изложенныхъ. Въ виду сего Судебная Палата не нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что если Громовъ находилъ, что его показаніе записано судебнымъ слѣдователемъ, невѣрно, то онъ обязанъ былъ доказать это; отвѣтчику же не предстояло надобности доказывать вѣрность свѣдѣній, помѣщенныхъ въ актѣ, составленномъ должностнымъ лицомъ при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей и противъ которыхъ истецъ во все производство дѣла не возражалъ. Наконецъ, Судебная Палата основала свое рѣшеніе не единственно на показаніи Громова у судебнаго слѣдователя, а на совокупности всѣхъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, свидѣтельскихъ на судѣ показаній и другихъ документахъ. Правильность же сдѣланныхъ изъ нихъ Судебною Палатою выводовъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

132.—1878 г. мая 31 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Кирилла Громова, присяжнаго повѣреннаго Василія Баркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Движимое имущество купца Кириллы Громова, застрахованное въ страховомъ обществѣ „Якорь“ на сумму 14300 рубл., срокомъ по 25 февраля 1876 года по полису № 26133, сгорѣло во время пожара, случившагося въ домѣ Громова 26 августа 1875 года. Объ этомъ Громовъ подалъ 30 го августа объявленіе въ правленіе общества съ просьбою уплатить ему слѣдую-

щее за пожарный убытокъ вознагражденіе. Но правлвніе общества въ виду того, что о причинѣ пожара возбуждено было слѣдствіе по обвиненію Громова въ поджогѣ дома, объявило ему, что оно не можетъ выдать ему означенное вознагражденіе впредь до окончанія уголовнаго дѣла и до представленія Громовымъ свидѣтельства, что пожаръ произошелъ не по его винѣ. Затѣмъ, когда состоялось опредѣленіе Судебной Палаты о прекращеніи дѣла по обвиненію въ поджогѣ, повѣренный Громова предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ страхового общества „Якорь“ въ пользу довѣрителя просителя 14300 руб. за сгорѣвшее движимое его имущество съ процентами со дня предъявленія иска. Окружный Судъ отказалъ Громову въ этомъ искѣ, и вслѣдствіе апелляціонной жалобы со стороны истца Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, на основаніи пун. 5 стат. 30 утвержденныхъ министромъ внутренныхъ дѣлъ правилъ страхового общества „Якорь“, напечатанныхъ на самомъ полисѣ, выданномъ Громову, и потому безусловно обязательныхъ для страхователей по разуму ст. 1536, 1538, 2199 и 2200 X Т. I ч., страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, если требованіе о семъ не будетъ предъявлено въ уотановленномъ судебномъ порядкѣ въ теченіе года со дня пожара. Годовой срокъ о требованіи съ общества „Якорь“ вознагражденія за убытки отъ пожара, послѣдовавшаго 26 августа 1875 года, Громовымъ пропущенъ, такъ какъ искъ по сему предмету предъявленъ имъ уже 26 ноября 1876 года. Доводы апеллятора о томъ, что срокъ сей пропущенъ не по винѣ Громова и что самый искъ не могъ быть предъявленъ до окончанія уголовнаго слѣдствія о поджогѣ Громовымъ своего дома, за невозможностью представить законное свидѣтельство въ томъ, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, Палата признала незаслуживающими уваженія, потому что уголовное слѣдствіе, возбужденное не самимъ обществомъ, а административною властью, не могло препятствовать Громову предъявить искъ въ установленный срокъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, а представленное въ Судебную Палату отношеніе страхового общества „Якорь“ къ судебному слѣдователю отъ 29 сентября 1875 года о приглашеніи довѣреннаго отъ общества лица для бытія при слѣдствіи никакого гражданскаго иска въ уголовномъ порядкѣ со стороны Громова не доказываетъ; ссылка же на невозможность представить свидѣтельство о невиновности своей въ пожарѣ могла имѣть мѣсто лишь при производствѣ самаго взысканія въ Окружномъ Судѣ, въ установленный срокъ предъявленнаго и при разсмотрѣніи дѣла въ ономъ по существу. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Громову въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Громова, присяжный повѣренный Барковъ, объясняетъ: во-1 хъ) что довѣритель его при заключеніи съ обществомъ „Якорь“ договора страхованія не выдавалъ обществу никакихъ обязательствъ о соблюденіи утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ, а имѣлъ въ виду и считалъ для себя обязательными только тѣ постановленія, которыя содержатся въ Высочайше утвержденномъ уставѣ общества „Якорь“; тѣмъ болѣе, что въ моментъ страхованія, которымъ слѣдуетъ считать принятіе страховой преміи, упомянутыя правила Громову не были предъявлены. То обстоятельство, что правила эти напечатаны на оборотѣ выданнаго Громову полиса, не дѣлаетъ для него эти правила обязательными, ибо полисъ долженъ быть разсматриваемъ не какъ договоръ, опредѣляющій взаимныя отношенія сторонъ, а только какъ удостовѣреніе въ томъ, что общество приняло отъ страхователя имущество на страхъ съ правами и обязанностями, опредѣляемыми уставомъ общества и общими гражданскими законами, потому что выдача полиса не совпадаетъ съ моментомъ заключенія договора страхованія и полученія съ страхователя преміи, а есть самый послѣдній актъ, совершаемый однимъ правленіемъ общества безъ участія воли страхователей; во 2 хъ) Судебная Палата, по объясненію просителя, неправильно истолковала самый 5 пун. 30 ст. правилъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Изъ этого пункта не видно, что заявленіе требованія о пожарныхъ убыткахъ должно было выразиться непремѣнно въ порядкѣ иска гражданскаго и что имъ не исключаются дру-

гіе способы заявленія въ судебныхъ мѣстахъ требованій о пожарныхъ убыткахъ. Заявленіе же этихъ требованій, хотя и косвенно, со стороны Громова было дано судебному слѣдователю послѣ пожара. Заявивъ судебному слѣдователю подозрѣніе въ поджогѣ Громовымъ своего имущества, общество „Якорь“ стало тѣмъ самымъ оспаривать право Громова на полученіе вознагражденія за пожарные убытки, и прежде разрѣшенія этого спора законнымъ судебнымъ порядкомъ никакой гражданскій искъ, основывающійся на оспариваемомъ правѣ, не могъ имѣть мѣста, какъ потому, что противъ подобнаго иска могъ быть предъявленъ отводъ по 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что у Громова недоставало существеннаго доказательства для признанія за нимъ права на вознагражденіе именно свидѣтельства судебнаго слѣдователя о невиновности Громова въ поджогѣ; непредставленіе же этого доказательства имѣло бы своимъ послѣдствіемъ отказъ въ искѣ. По симъ основаніямъ въ виду того, что Судебная Палата признала для Громова правила, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ при отсутствіи какихъ либо доказательствъ того, что Громовымъ эти правила при заключеніи договора были читаны и приняты имъ къ исполненію, и въ виду того, что Судебная Палата, неправильно истолковавъ п. 5 ст. 30 сихъ правилъ, нарушила какъ эту статью, такъ и ст. 1536, 1528 X Т. I ч., Барковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Баркова, нашелъ, что, по смыслу 2109 ст. Т. X ч. I, страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ извѣстное имущество за условленную плату, обязуясь удовлетворить убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Учрежденія и правила страховыхъ отъ огня обществъ излагаются въ особыхъ уставахъ (прим. 1 къ ст. 2200 X Т. ч. I). Въ 20 § устава Высочайше утвержденнаго 23 іюля 1872 г. страхового отъ огня общества „Якорь“ (Собр. Узак. 1872 г. № 57 ст. 521) сказано, что условія страхованія и страховыхъ премій, а равно вознагражденіе страхователя, въ случаѣ потерпѣнныхъ несчастій, опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ или его агентами на печатныхъ бланкахъ, замѣняющихъ договоръ съ страхователемъ. Опредѣленіе же подробностей, которыя должны быть означены въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, предоставлено относительно страхованія имуществъ отъ огня министру внутреннихъ дѣлъ, и правленіе общества обязано имѣть всегда наготовѣ печатные экземпляры сихъ условій для предварительнаго съ ними ознакомленія страхователей (прим. 1 къ § 20 устава общества „Якорь“). Изъ сего слѣдуетъ, что если утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 года правила страхового отъ огня общества „Якорь“, въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоръ, то тѣмъ не менѣе, согласно послѣдовавшему по сему предмету разъясненію въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 28 апрѣля 1877 г. по дѣлу Шнее, правила эти должны быть разсматриваемы какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію лицами, застраховавшими въ обществѣ свое имущество. Поэтому указаніе просителя на необязательность для Громова упомянутыхъ правилъ не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что, въ виду вышеприведеннаго примѣчанія къ уставу, Громовъ не можетъ ссылаться на неизвѣстность ему этихъ правилъ, такъ какъ, вступая съ обществомъ въ договоръ страхованія, онъ имѣлъ полную возможность потребовать предъявленія ему оныхъ. Обращаясь къ жалобѣ Баркова на неправильное толкованіе Судебною Палатою п. 5 ст. 30 упомянутыхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ пунктѣ постановлено, что „страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, безъ возврата преміи со стороны общества, если требованіе вознагражденія за убытокъ, не удовлетворенное обществомъ, не будетъ предъявлено въ установленномъ судебномъ порядкѣ въ теченіе года со дня пожара“, и Правительствующій Сенатъ, въ выше-

приведенномъ рѣшеніи своемъ по дѣлу Шнее съ тѣмъ же обществомъ „Якорь“, уже призналъ, что правило это должно быть понимаемо и исполняемо буквально. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, установивъ, что пожаръ, истребившій застрахованное Громовымъ имущество, случился 26 го августа 1875 г., а искъ о пожарныхъ убыткахъ былъ предъявленъ Громовымъ только 26 ноября 1876 г., имѣла, въ силу 65 ст. Основ. Зак., полное основаніе, руководствуясь буквальнымъ содержаніемъ п. 5 ст. 30 утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ страхованія въ обществѣ „Якорь“, признать, что Громовъ получилъ установленный срокъ на предъявленіе того иска. Хотя проситель въ опроверженіе правильности этого заключенія Судебной Палаты указываетъ на то, что, вслѣдствіе возбужденія уголовнаго слѣдствія о причинѣ пожара и обвиненія Громова въ поджогѣ, послѣдній, не имѣя возможности представить требуемаго 27 § тѣхъ же правилъ законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, не могъ до окончанія уголовнаго производства предъявить гражданскій искъ объ убыткахъ, но это объясненіе не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ установленныя въ § 27 правила о порядкѣ предъявленія къ обществу „Якорь“ требованія о вознагражденіи ни въ чемъ не ограничиваютъ дѣйствія постановленія § 30 относительно годичнаго срока, установленнаго для предъявленія иска. Къ тому же слѣдствіе о пожарѣ и обвиненіе Громова въ поджогѣ не лишало его возможности предъявить гражданскій искъ о пожарныхъ убыткахъ своевременно, и послѣдствія, какія могли бы имѣть мѣсто въ случаѣ предъявленія подобнаго иска прежде окончанія уголовнаго слѣдствія о причинѣ пожара и безъ представленія удостовѣренія о невиновности Громова въ поджогѣ, не могли послужить Судебной Палатѣ поводомъ къ признанію для Громова необязательнымъ правила, 5 п. 30 ст. предписаннаго, ибо отъ Громова зависѣло указать причину неисполненія имъ § 27 и просить судъ или, примѣняясь къ ст. 368 Уст. Гр. Суд., о назначеніи ему срока для разъясненія того обстоятельства, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, или о выдачѣ ему, на основаніи ст. 452 Уст. Гражд. Судопроизв., свидѣтельства для истребованія нужныхъ въ подкрѣпленіе его искового требованія свѣдѣній. Тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что общество, въ случаѣ предъявленія иска о пожарныхъ убыткахъ до окончанія уголовнаго производства о пожарѣ, могло предъявить отводъ, въ силу 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это указаніе составляетъ одно предположеніе, не имѣющее отношенія къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя въ данномъ слуачаѣ подлежали обсужденію и разрѣшенію Судебной Палаты. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

133.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного поручика Телесфора Петрасевича, Адама Спѣвакъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей г. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Петрасевичъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи къ Клечковскому въ 150 рублей на основаніи расписки сего послѣдняго въ томъ, что онъ, Клечковскій, получилъ отъ Петрасевича 150 рублей въ счетъ издержекъ по понудительной продажѣ имѣнія Глинникъ и что въ случаѣ, ежели Петрасевичъ не будетъ помѣщенъ съ своею долговою претензіею въ 2,100 руб. въ стоимости имѣнія, то онъ, Клечковскій, обязанъ возвратить ему эту сумму 150 руб. изъ издержекъ, которыя ему будутъ присуждены, причемъ истецъ объяснилъ, что его сумма 2,100 рублей не помѣщена въ стоимости имѣнія Глинникъ, почему, признавая событіе, коимъ обусловленъ возвратъ ему 150 руб., состоявшимся, просилъ о взысканіи сихъ денегъ съ Клечковскаго. Отвѣтчикъ возражалъ, что Петрасевичъ получилъ вполнѣ удовлетвореніе въ своей претензіи, хотя и не по классификаціонному плану стоимости имѣнія

Глинникъ, къ коему онъ своей претензіи не заявлялъ, но по особому соглашенію съ покупательницею сего имѣнія, Смоленской, по нотаріальному акту, и что онъ, Клечковскій, не получилъ еще издержекъ по производству торговъ, а посему условія, при коихъ Клечковскій долженъ возратить деньги Петрасевичу, не сбылись. Мировой Судья, основываясь на буквальномъ смыслѣ расписки, присудилъ исковое требованіе Петрасевича. Но вслѣдствіе апелляціи Клечковскаго Мировой Съѣздъ, толкуя расписку по 1156 ст. Гр. Код., призналъ установленнымъ по дѣлу, что Петрасевичъ свою сумму 2,100 р. изъ имѣнія Глинникъ вполнѣ получилъ, хотя и не по классификаціонному плану стоимости сего имѣнія, но вслѣдствіе особаго соглашенія съ покупательницею онаго, а потому и не предъявилъ своихъ правъ къ классификаціонному плану, да притомъ Клечковскій не получилъ еще присужденныхъ ему издержекъ по продажѣ имѣнія, а потому, находя главную цѣль расписки, по которой Клечковскій получилъ 150 р. на издержки, достигнутою, т. е. понудительную продажу имѣнія и полное удовлетвореніе Петрасевича въ его претензіи, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Петрасевича, Спѣвакъ, указываетъ: 1) нарушеніе 1156 ст. Гр. Код. допущеніемъ толкованія по намѣренію договора (расписки), совершенно яснаго, а потому нетребующаго никакого толкованія, а по сей распискѣ, очевидно, условіе, касающееся возврата Клечковскимъ 150 р., сбылось, какъ скоро безспорно, что Петрасевичъ не помѣщенъ въ стоимости имѣнія; 2) нарушеніе 752 ст. Уст. Гражд. Суд. 1808 г. признаніемъ, будто бы Петрасевичъ обязанъ былъ являться къ распредѣленію стоимости имѣнія Глинникъ, когда по сей стат. Судья обязанъ помѣстить въ классификаціонномъ планѣ и такія ипотечныя претензіи, коихъ кредиторы не заявляютъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи кассаціонной жалобы и объясненія, представленнаго со стороны Клечковскаго, находитъ: 1) признаніе судомъ въ каждомъ данномъ случаѣ договора требующимъ толкованія по ст. 1156 и слѣд. Гр. Код. и затѣмъ установленіе смысла договора согласно симъ правиламъ относятся къ существу дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) что приведеніе въ соображеніяхъ Съѣзда того обстоятельства, что Петрасевичъ не являлся къ распредѣленію стоимости имѣнія по классификаціонному плану, никакъ не можетъ считаться достаточнымъ доводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съ одной стороны потому, что это соображеніе является лишь второстепеннымъ въ рѣшеніи, которое основано главнымъ образомъ на смыслѣ договора, а съ другой—потому, что, по ст. 752 и слѣд. Уст. Гр. Суд. 1808 г., кредиторы должны вызываться къ распредѣленію стоимости проданнаго съ торговъ имѣнія и затѣмъ изъ неявки кредиторовъ Съѣздъ въ правѣ былъ сдѣлать извѣстные къ дѣлу выводы, почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петрасевича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

134.—1878 г. мая 31 дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Курской губерніи объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. М. Карницкій).

На удовлетвореніе долга Ѳеодора Добрынина Покованцевой продавалось съ публичныхъ торговъ имѣніе Добрынина, заключающееся въ дворовомъ мѣстѣ въ г. Бѣлгородѣ съ домомъ и постройками, и на торгахъ 25 сентября 1875 года высшую цѣну 6,019 руб. предложилъ Рубцовъ, внесшій въ свое время всѣ деньги. Курскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя Добрынинъ и управляющій акцизными сборами Курской губерніи объясняютъ, что проданное имѣніе состоитъ въ залогѣ Курскаго губернскаго акцизнаго управленія по разсрочкѣ акциза за вино Анны Добрыниной, и указываютъ на ст. 1187 Уст. Гр. Суд., но заявленія эти не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ отношенія старшаго нотаріуса суда отъ 25 го сентября 1875 года видно, что запрещеніе, наложенное на имѣніе Добрынина по залогу по разсрочкѣ акциза

за вино, сложено, а изъ удостовѣренія 1-го окружнаго акцизнаго управленія Курской губерніи 17 го октября 1875 года видно, что къ 25 сентября 1875 г., т. е. ко дню торга, недоимки акциза за вино Добрыниной не было; кромѣ того, управляющій акцизными сборами проситъ только объ обезпеченіи казеннаго интереса, но не указываетъ способа обезпеченія и не проситъ о назначеніи новыхъ торговъ. Посему Окружный Судъ по опредѣленію 21 го октября 1875 года утвердилъ имѣніе за Рубцовымъ. На опредѣленіе Добрынинъ и и. д. управляющаго акцизными сборами Курской губерніи принесли жалобы Харьковской Судебной Палатѣ. И. д. управляющаго объяснилъ, что губерпское акцизное управленіе, не получивъ объявленія о продажѣ заложеннаго ему имѣнія Добрынина и не зная о днѣ торга, не могло сообщить, согласно 1184 ст. Уст. Гр. Суд., своевременно Окружному Суду о своей претензіи на это имѣніе; что опредѣленіе Окружнаго Суда постановлено несогласно съ обстоятельствами дѣла и въ нарушеніе интересовъ казны, ибо вырученныя отъ продажи имѣнія деньги поступили на удовлетвореніе кредиторовъ Добрынина, а разсроченный подъ это имѣніе акцизъ за вино остается безъ обезпеченія. Посему просилъ: опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить и съ имѣніемъ поступить по правиламъ 1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд., назначивъ новые торги. Палата нашла, что упоминаемые въ 1068, 1183, 1185 и 1187 ст. Уст. Гр. Суд. залоги имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ и у частныхъ лицъ имѣютъ совершенно другой характеръ, нежели залоги по разсрочкѣ акциза. Залоги порваго рода обезпечиваютъ лежащій на тѣхъ имѣніяхъ долгъ, существующій въ опредѣленной суммѣ, и потому, когда продажа заложеннаго имѣнія происходитъ по требованію другихъ кредиторовъ закладчика и когда высшею предложенною на торгахъ цѣною не покрывается точно опредѣленная сумма по залогу, то законъ (1068 и 1187 ст. Устава Гражд Судопр.) дозволяетъ не утверждать такого торга и назначить новый; залогъ же по разсрочкѣ акциза за вино не обезпечиваетъ никакой опредѣленной суммы долга, а принимается только гарантіей того акциза, который будетъ слѣдовать казнѣ тогда, когда залогодателю будетъ разрѣшено вывезти вино, и притомъ неизвѣстно, въ какомъ количествѣ. Поэтому, при продажѣ имѣнія, заложеннаго по разсрочкѣ акциза, должна быть принимаема во вниманіе только дѣйствительно существующая во время торга акцизная недоимка. А такъ какъ Курскому Окружному Суду хотя и было извѣстно изъ имѣющагося у него дѣла, что продаваемое имѣніе Добрынина состоитъ подъ запрещеніемъ по залогу за разсрочку акциза за вино, но извѣстно было также и то, что за залогодательницею Добрыниною къ 25 сентября 1875 года, т.-е. ко дню торга, никакой недоимки по разсрочкѣ акциза за ея вино не числилось, то, отказавъ акцизному управленію въ назначеніи новаго торга и утвердивъ имѣніе за Рубцовымъ, Окружный Судъ поступилъ совершенно правильно. Хотя же и. д. управляющаго и говоритъ въ жалобѣ, что въ удостовѣреніи 1 го окружнаго акцизнаго управленія не сказано, чтобы въ складѣ Добрыниной не было вина, обезпеченнаго залоговыми свидѣтельствами, и въ томъ числѣ имѣніемъ Добрынина, но этотъ доводъ не можетъ быть признанъ основательнымъ, потому что имѣніе Добрынина было принято въ залогъ по платежу акциза, котораго въ то время не было, а не за вино, которое само служитъ обезпеченіемъ акциза и въ случаѣ несвоевременнаго взноса акцизной недоимки, на основаніи § 43 приложен. къ ст. 242 Пит. Уст., подвергается продажѣ прежде залога. Если же во время производства торга на имѣніи Добрынина никакой недоимки по разсрочкѣ акциза не существовало, то, значитъ, не было въ то время и никакого казеннаго интереса. Акцизное управленіе могло, въ силу 1622 й и 1624 ст. I ч. X Т., потребовать отъ Добрыниной замѣны проданнаго залога другимъ, или отказать ей въ дальнѣйшей расрочкѣ акциза. Что касается жалобы на неизвѣщеніе акцизнаго управленія о продажѣ состоящаго у него въ залогѣ имѣнія, то въ этомъ отношеніи Палата нашла, что акцизное управленіе не можетъ быть сравнено съ кредитными установленія, о которыхъ говорится въ 1183 ст. Уст. Гражд. Судопр.; тѣмъ не менѣе, однако, при допускаемомъ самимъ акцизнымъ управленіемъ сравненіи его въ этомъ отношеніи съ частными залогодержателями оно, въ силу 1185 ст. Уст. Гр. Суд.,

должно было быть извѣщено своевременно о назначеніи въ продажу заложенныхъ у него имѣній, тѣмъ болѣе, что при продажѣ такого имѣнія необходимо было знать сумму накопившейся на имѣніи акцизной недоимки. Но при настоящемъ положеніи дѣла и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ неутвержденію произведенныхъ уже торговъ и къ назначенію новаго торга: во-1-хъ) потому, что и. д. управляющаго акцизными сборами, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакого удостовѣренія въ томъ, что акцизному управленію не было доставлено въ установленное закономъ время извѣщенія о продажѣ имѣнія, состоящаго у него въ залогѣ по разсрочкѣ акциза, и во 2-хъ) потому, что если-бы и дѣйствительно акцизному управленію не было доставлено извѣщенія, то и въ такомъ случаѣ, за признаннымъ уже несуществованіемъ въ день торга акцизной недоимки на имѣніи, не было-бы надобности назначать новые торги на это имѣніе. Въ кассаціонной жалобѣ управляющій акцизными сборами проситъ отмѣнить это опредѣленіе Палаты по нарушенію 366, 1183, 1185 и 1187 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію 1622 и 1624 ст. I ч. X Тома.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: залогъ составляетъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ (ст. 1554 и 1558 Т. X ч. I); обезпеченіе это состоитъ въ томъ, что лицо, имѣющее право залога, при неисправности лица обязавшагося по договору въ правѣ получить полное и притомъ преимущественное предъ всѣми кредиторами должника удовлетвореніе изъ выручки за продажу имущества, составляющаго предметъ залога (стат. 1653 примѣч., 1622 Т. X ч. I, ст. 1166—1168 Уст. Гражд. Судопр., ст. 40 прилож. къ ст. 258 Т. V Уст. о пит. сборѣ (изд. 1876 года). Въ силу этого права залогодержателя въ Уст. Гражд. Судопр. содержатся особыя правила на тотъ случай, когда заложенное въ кредитномъ установленіи или частному лицу имѣніе продается по требованію не залогодержателя, а прочихъ кредиторовъ залогодателя, взысканія коихъ залогомъ не обезпечены. Въ этомъ случаѣ залогодержатель въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія, ему заложеннаго, составляетъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1876 года 5 февраля д. Овсянникова), третье лицо, интересъ котораго связанъ съ исходомъ дѣла о продажѣ имѣнія (ст. 1183—1186), а потому онъ извѣщается особыми объявленіями какъ о назначеніи заложеннаго имѣнія въ публичную продажу, такъ и о послѣдствіяхъ торга, причемъ залогодержатель, какъ еще не обратившій взысканія по закладной на продаваемое имѣніе должника, хотя и не имѣетъ права ни просить о назначеніи торга, въ случаѣ, если первый не состоялся, ни требовать утвержденія за нимъ имѣнія въ искъ по закладной, но тѣмъ не менѣе право его на заложенное имѣніе ограждено общимъ правиломъ, въ ст. 1187 и 1068 Уст. Гражд. Судопр. изображеннымъ, по которому торгъ въ силу закона признается несостоявшимся, буде предложенная на торгѣ цѣна менѣе суммы, слѣдующей въ уплату залогодержателю. Право это принадлежитъ и акцизнымъ управленіямъ при продажѣ заложенныхъ имъ имѣній въ обезпеченіе исправнаго взноса разсроченнаго акциза за вино, когда акцизное управленіе является третьимъ лицомъ. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ: имѣніе Добрынина принято было Курскимъ губернскимъ акцизнымъ управленіемъ въ залогъ по разсрочкѣ акциза за вино Добрыниной въ суммѣ 9000 руб., срокомъ по 19 ноября 1877 года, въ то же время выданы были Добрыниной залоговыя квитанціи на эту сумму и сообщено 11 января 1875 года старшему нотаріусу о наложеніи на это имѣніе запрещенія, которое припечатано въ Сенатскихъ объявленіяхъ въ томъ-же году за № 18,211. Такимъ образомъ, имѣніе Добрынина, проданное 25 сентября 1875 года Рубцову за 6019 руб. за долгъ. Покованцевой, обезпечивало во время продажи казенное взысканіе въ размѣрѣ не свыше 9000 руб. А такъ какъ это взысканіе превышаетъ предложенную Рубцовымъ цѣну за имѣніе, то посему къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 1187 стат. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой, а также по ст. 1068, если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то назначается новый торгъ въ силу самаго закона. На этомъ основаніи слѣдуетъ

признать, что Палата, отказавъ управляющему акцизными сборами Курской губерніи въ просьбѣ о назначеніи новаго торга, нарушила прямой смыслъ 1187 ст. Уст. Гражд. Судопр. Различіе, дѣлаемое между залогами въ опредѣленной суммѣ долга частному лицу или кредитному установленію, и залогами, представленными акцизному вѣдомству въ обезпеченіе возможнаго только взысканія, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого юридическаго значенія, потому что хотя залогъ по разсрочкѣ акциза обезпечиваетъ не долгъ, уже сдѣланный, а только возможное взысканіе, но размѣръ этого взысканія опредѣленъ и до истеченія договорнаго срока самое взысканіе можетъ открыться въ полной суммѣ, а казна, въ силу принадлежащаго ей залогового права, имѣетъ право обратить это взысканіе на заложенное ей имѣніе, согласно ст. 40 прилож. къ ст. 258-й Т. V Уст. о пит. сборѣ (изд. 1876 г.). Слѣдовательно, права акцизнаго управленія, какъ залогодержателя по разсрочкѣ акциза за вино, въ сущности тѣ же, что и права залогодержателя по займу. Палата, признавая, что, согласно 1183 и 1185 ст. Уст. Гр. Суд., акцизному управленію должна быть послана повѣстка о назначеніи заложеннаго ему имѣнія въ продажу, находитъ несоблюденіе этого правила въ настоящемъ дѣлѣ несущественнымъ и отказываетъ управляющему акцизными сборами въ просьбѣ о назначеніи новыхъ торговъ на томъ основаніи: а) что, по удостовѣренію 1 го окружнаго акцизнаго управленія, до дня торга недоимки за Добрыниной по оптовому складу въ Бѣлгородѣ не было; б) что управляющій акцизными сборами не доказалъ, что повѣстки о назначеніи въ продажу имѣнія Добрынина не было послано акцизному управленію, и в) что акцизное управленіе, вслѣдствіе продажи имѣнія Добрынина, могло потребовать, на основаніи 1622 и 1624 ст. I ч. X Т., отъ Добрыниной замѣны проданнаго залога другимъ благонадежнымъ, или отказать ей въ дальнѣйшей разсрочкѣ акциза. Но эти соображенія Палаты неправильны, потому: во 1 хъ) что, согласно ст. 260 и ст. 39 прилож. къ ст. 258 Уст. о пит. сборѣ (изд. 1876 года), освобожденіе залога по возвращеніи всѣхъ выданныхъ квитанцій зависитъ только отъ губернскаго акцизнаго управленія, въ которомъ, а не въ окружномъ акцизномъ управленіи, имѣются свѣдѣнія о томъ, не представлены ли выданныя залоговыя квитанціи въ обезпеченіе разсрочки акциза за вино, вывезенное въ склады другихъ округовъ той же или другой губерніи; поэтому свидѣтельство окружнаго акцизнаго управленія о томъ, что за владѣльцемъ оптоваго склада не состоитъ недоимки, не можетъ служить суду основаніемъ для освобожденія залога, по которому выданы залоговыя квитанціи; во 2 хъ) что фактъ неполученія акцизнымъ управленіемъ повѣстки о назначеніи въ продажу имѣнія Добрынина долженъ быть удостовѣренъ самымъ производствомъ по сему дѣлу, и въ-3 хъ) что, по смыслу 1624 ст. Т. X ч. I, относящейся собственно къ договорамъ частныхъ лицъ съ казною по подрядамъ и поставкамъ, но имѣющей, на основаніи 38 ст. прилож. къ ст. 258 Уст. о пит. сборѣ, силу при освобожденіи и отвѣтственности залоговъ, представленныхъ въ обезпеченіе уплаты разсроченнаго акциза, залогодателямъ дозволяется замѣнять одни залоги другими, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы акцизное управленіе въ правѣ было требовать такой замѣны или лишать залогодателя права кредита въ теченіе условленнаго времени. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

135.—1878 года мая 31-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника князя Александра Урусова объ отмѣнѣ рѣшенія Кременецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный владѣльца Радзивиловскаго имѣнія князя Урусова, дворянинъ Николай Волосевичъ, въ поданномъ прошеніи Мировому Судьѣ 2-го участка 8 марта 1875 г. объяснилъ, что, по силѣ 280 ст. Уст. о пит. сборѣ (по продолж. 1869 года), право продажи питей во владѣльческихъ городахъ

и мѣстечкахъ въ западномъ краѣ оставлено исключительно за владѣльцами сихъ городовъ и мѣстечекъ, между тѣмъ, поселившійся въ мѣстечкѣ Радзивиловѣ на крестьянской землѣ чехъ Карлъ Шварцъ вблизи вокзала желѣзной дороги съ 1-го января сего года открылъ пивную лавку, чѣмъ дѣлаетъ значительный ущербъ оброчнымъ статьямъ экономіи Радзивиловскаго имѣнія; а потому повѣренный Волосевичъ просилъ обязать чеха Карла Шварца, чтобы онъ покупалъ въ свою лавку пиво не иначе, какъ въ оптовомъ складѣ владѣльца м. Радзивилова, и взыскать съ Шварца 75 руб. убытковъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: въ ст. 279 Уст. о питейн. сборѣ (по прод. 1869 г.) ясно и опредѣленно выражено, что жители всѣхъ мѣстностей имѣютъ полное право покупать для собственнаго употребленія, а не для продажи, крѣпкіе напитки тамъ, гдѣ найдутъ выгоднѣе; затѣмъ 280 ст. того же Устава (по продолж. 1869 года), служащая только разъясняющимъ дополненіемъ 279 ст., дѣлаетъ оговорку въ томъ, что право на продажу напитковъ сохраняется за владѣльцами городовъ и мѣстечекъ западнаго края, тамъ, гдѣ это право было имъ предоставлено до 1863 года, и далѣе говоритъ то же о крѣпкихъ напиткахъ. Такимъ образомъ, статьи эти, указывая на одни только напитки крѣпкіе, ничего не упоминаютъ о другихъ какихъ либо напиткахъ. Принимая вслѣдствіе сего во вниманіе, что изъ закона не видно (ст. 279, 280 и 282 Устава о питейн. сборѣ) и изъ буквальнаго его смысла нельзя вывести такого заключенія, чтобы сверхъ исключительнаго права владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ западнаго края на продажу крѣпкихъ напитковъ въ сихъ городахъ и мѣстечкахъ они безусловно сохраняли это право и на продажу пива, которую нельзя причислить къ разряду крѣпкихъ напитковъ; затѣмъ, имѣя въ виду: 1) что повѣренный князя Урусова, дворянинъ Волосевичъ, ссылаясь на 280 ст. Устава о пит. сборѣ, считаетъ исключительное право за своимъ вѣрителемъ на продажу пива и проситъ обязать чеха Карла Шварца, поселившагося на крестьянской землѣ, покупать пиво только въ складѣ владѣльца въ м. Радзивиловѣ; 2) что такой искъ Волосевича, въ виду приведеннаго закона, не имѣетъ правильнаго основанія, а равнымъ образомъ и требованіе его объ убыткахъ, и 3) что при настоящемъ положеніи дѣла не представляется надобности въ спросѣ свидѣтелей истца, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Волосевичу, правильнымъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 го участка утвердить, апелляціонную жалобу повѣреннаго Волосевича оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ истца въ пользу Шварца за веденіе дѣла 20 р. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 280, 282 и 295 ст. Уст. о пит. сборѣ. Въ объясненіи на эту жалобу Шварцъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ, не отвергая права князя Урусова, какъ владѣльца имѣнія Радзивилова, на исключительную продажу крѣпкихъ напитковъ въ томъ мѣстечкѣ съ окружностью около 200 саж., рѣшеніемъ своимъ отказалъ въ искѣ повѣреннаго его, Волосевича, о взысканіи убытковъ съ чеха Шварца за продажу пива въ чертѣ м. Радзивилова на томъ лишь основаніи, что пиво нельзя причислить къ разряду крѣпкихъ напитковъ. Принимая въ соображеніе, что законъ (ст. 295 Уст. о пит. сборѣ) относитъ къ разряду крѣпкихъ напитковъ и пиво, а потому находя заключеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи несогласнымъ съ приведеннымъ закономъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кременецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 295 ст. Уст. о пит. сборѣ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Дубенскій Мировой Съѣздъ.

136.—1878 года мая 31 дня. *По прошенію повѣреннаго жены поручика Надежды Лачиновой, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Въ поданномъ 15 мая 1875 года въ Изюмскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи повѣренный Лачиновой, Орловъ, объяснивъ, что по 3 пунк.

условія объ арендѣ имѣнія отъ 1-го февраля 1869 года Антоновъ обязался по окончаніи срока аренды сдать Лачиновой 3 тысячи головъ овецъ и что при сдачѣ имѣнія Лачиновой у Антонова изъ 3 тысячъ овецъ не оказалось ни одной, ходатайствовалъ о присужденіи съ Антонова въ пользу Лачиновой убытковъ, между прочимъ, за три тысячи непереданныхъ овецъ, въ суммѣ 9,960 рублей, нужныхъ на пріобрѣтеніе означеннаго количества овецъ. На засѣданіи Окружнаго Суда 16-го октября 1875 года повѣренный отвѣтчика Антонова, Караяни, противъ иска, между прочимъ, возразилъ, что 3 п. договора объ овцахъ уже болѣе не существуетъ, такъ какъ повѣренный жены своей, Лачиновъ, счеты объ овцахъ съ Антоновымъ покончилъ, полагая по 3 рубля за голову, въ доказательство чего представилъ письмо Лачинова отъ 25-го января 1870 года, и что Лачинова была согласна получить деньги за овецъ, но впослѣдствіи отказалась отъ полученія ихъ, что видно изъ письма ея отъ 19-го марта 1875 года. На это возраженіе повѣренный Орловъ представилъ письмо къ его довѣрительницѣ Антонова отъ 17 августа 1872 г. въ доказательство того, что Антоновъ обязанъ сдать овецъ. Наконецъ, 29-го апрѣля 1876 года, при разборѣ Окружнымъ Судомъ настоящаго дѣла, повѣренный Орловъ подалъ прошеніе (75 стр. дѣла), въ которомъ, въ виду несогласія Антонова на уплату Лачиновой 9,960 рублей убытковъ за овецъ, ходатайствовалъ, на основаніи 333 ст. Уст. Граж. Суд., вмѣсто взысканія съ Антонова тѣхъ убытковъ, постановить опредѣленіе о возвратѣ Антоновымъ Лачиновой самыхъ овецъ. Повѣренный Антонова, Караяни, заявилъ, что поданное Орловымъ прошеніе, какъ измѣняющее искъ, не можетъ быть принято судомъ и что, въ отмѣну 3 п. договора, Лачинова согласилась, вмѣсто овецъ, получить по 3 рубля за голову, въ подтвержденіе чего снова сослался на письмо Лачиновой отъ 19 марта 1875 года. Окружный Судъ обязалъ Антонова сдать Лачиновой 3 тыс. овецъ, согласно условію объ арендѣ имѣнія (резолюція суда, 80 стр.) и предоставилъ Лачиновой отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства убытки отъ несвоевременной сдачи овецъ въ суммѣ 4,075 рублей. На это рѣшеніе въ тѣхъ частяхъ, коими опредѣлено обязать Антонова сдать Лачиновой 3000 овецъ и предоставлено ей право отыскивать убытки, повѣренный Антонова, Караяни, подалъ апелляцію въ Харьковскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что, по 332 ст. Уст. Гр. Суд., истцу во время производства дѣла не дозволяется увеличивать или измѣнять по существу свои требованія или предъявлять новыя, если они непосредственно не вытекаютъ изъ требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, а въ 333 статьѣ того Устава, которая составляетъ развитіе предыдущей статьи, положительно выражено, что не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій, когда истецъ объясняетъ ихъ опредѣлительнѣе или присовокупляетъ къ нимъ проценты и приращенія, или, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ отъ отвѣтчика возмещенія его цѣнности. Слѣдовательно, для соблюденія приведеннаго правила необходимо, чтобы измѣненіе истцомъ предмета требованія было вынуждено отчужденіемъ или утратою отвѣтчикомъ имущества, о коемъ предъявленъ былъ искъ, или чтобы новый предметъ требованія вытекалъ изъ существа иска. Въ данномъ же случаѣ повѣренный Лачиновой, Орловъ, сначала предъявилъ искъ о взысканіи съ Антонова 9,960 рублей за несданныхъ его довѣрительницѣ 3 тыс. овецъ по договору 1 февраля 1868 года, а потомъ въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, вмѣсто означенной суммы просилъ о присужденіи Лачиновой овецъ и, такимъ образомъ, заявилъ требованіе, которое по своему содержанію не можетъ считаться вытекающимъ изъ существа предъявленнаго имъ иска объ убыткахъ. Поэтому означенное требованіе, какъ не дозволяемое 332 ст. Устава, не могло подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда и не можетъ быть, примѣняясь къ рѣшенію Правительствующаго Сената 8-го ноября 1873 года по дѣлу Ратькова-Рожнова № 1,437, разсматриваемо Палатою, а сужденію ея нынѣ долженъ подлежать искъ Лачиновой о 9,960 рубл. убытковъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выраженъ въ исковомъ прошеніи, ибо, за устраненіемъ вопроса о возвращеніи Лачиновой означенныхъ овецъ, слѣдуетъ считать, что исковое требованіе ея остается въ силѣ. Обращаясь за-

тѣмъ къ разрѣшенію дѣла по существу, Судебная Палата усматриваетъ, что повѣренный Антонова, Караяни, не отвергая несдачи его довѣрителемъ по 3 п. договора 1 февраля 1868 года 3000 овецъ, всѣ свои возраженія противъ иска Лачиновой о взысканіи съ Антонова какъ объясненныхъ 9,960 рублей, такъ и 4,075 руб. за приплодъ и шерсть тѣхъ овецъ, утверждаетъ на томъ, что, за послѣдовавшимъ со стороны Лачиновой согласіемъ объ уплатѣ ей Антоновымъ за означенныхъ овецъ по 3 руб. за штуку, 3 п. договора 1 февраля 1868 года потерялъ всякое значеніе. При этомъ Караяни въ подтвержденіе своего возраженія представилъ письма, писанныя къ Антонову Лачиновою и ея мужемъ, который, по объясненію его, Караяни, въ качествѣ уполномоченнаго отъ своей жены, велъ всю переписку по предмету аренды Антоновымъ имѣнія истицы. Лачинова же ни при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни по сообщеніи ей копіи съ апелляціонной жалобы Караяни не отрицала, что мужъ ея во всѣхъ сношеніяхъ съ Антоновымъ по заключенію объясненнаго договора дѣйствовалъ съ ея вѣдома и согласія. А такъ какъ, по 314 и 319 ст. Уст. Гражд. Судопр., на обѣихъ тяжущихся сторонахъ лежитъ обязанность представлять свои возраженія противъ всѣхъ доводовъ, на коихъ основаны требованія противной стороны, и въ виду этого закона доводы, оставленные стороною безъ возраженія, могутъ считаться какъ бы доказанными, то письмо мужа Лачиновой отъ 19 января 1870 года, въ коемъ онъ положительно выразилъ отъ имени жены своей согласіе уступить Антонову овецъ, составляющихъ предметъ дѣла, по 3 руб. за штуку, можетъ служить доказательствомъ, что соглашеніе объ уступкѣ Лачиновою этихъ овецъ Антонову было установлено и что 3 п. договора 1 февраля 1868 года относительно сдачи Лачиновой, по окончаніи арендnаго срока 1 февраля 1875 года, означенныхъ овецъ съ согласія договорившихся сторонъ отмѣненъ. Независимо сего, то обстоятельство, что приведенное письмо было писано съ согласія Лачиновой, подтверждается собственнымъ ея письмомъ къ Антонову отъ 19 марта 1875 года, въ которомъ, хотя она и выражаетъ несогласіе на уступку овецъ по 3 руб. за штуку, но отказъ свой объясняетъ лишь неуплатою ей Антоновымъ въ 1870 году денегъ и, слѣдовательно, признаетъ, что овцы, за несдачу коихъ нынѣ взыскиваются убытки, въ томъ 1870 году ею были уступлены Антонову по означенной цѣнѣ. Въ опроверженіе существованія такого соглашенія со стороны Лачиновой представлено письмо Антонова отъ 17-го августа 1872 года, но оно не можетъ имѣть въ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ въ немъ о 3 тыс. овецъ, составлявшихъ предметъ договора 1 го февраля 1868 года, не упоминается, а говорится о какихъ то 798 овцахъ, которыхъ должна была получить Лачинова. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе: 1) что по закону договоры исполняются по точному смыслу заключающихся въ нихъ условій, а если сторона, имѣющая право требовать исполненія, откажется въ какой либо части отъ своего права, то договоръ остается въ силѣ лишь въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ эта сторона отъ принадлежащихъ ей правъ не отказалась (1536, 1538 и 1547 ст. I ч. X Т.); 2) что посему Лачинова за отказомъ отъ своихъ правъ на полученіе по договору 1 февраля 1868 года 3 тыс. овецъ и за уступкою ихъ въ собственность Антонову цѣною по 3 руб. за штуку можетъ имѣть право на полученіе съ него, Антонова, за тѣхъ овецъ только 9,000 руб., считая по условленной цѣнѣ, а не 9,960 рублей, какъ это требуется Орловымъ, и 3) что точно также представляется лишеннымъ основанія и требованіе Орлова о присужденіи Лачиновой за приплодъ и шерсть съ означенныхъ овецъ 4,075 руб., такъ какъ со времени уступки ихъ Антонову право на эти шерсть и приплодъ ей, Лачиновой, не принадлежитъ (425 ст. I ч. X Т.), Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что упомянутый искъ Лачиновой можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ суммѣ 9 т. руб., а въ суммѣ 5,035 руб. не доказанъ и не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: съ Антонова въ пользу Лачиновой взыскать девять тысячъ рублей; въ требованіяхъ ея еще 960 рублей за овецъ и 4,075 руб. за шерсть и приплодъ отъ нихъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Шайкевичъ указываетъ на нарушеніе Палатою 332 и 333 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 115, 1545, 1547,

1536 и 1538 X Т. ч. I, равно и ст. 366 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Антонова, Караяни, проситъ оставить оную безъ послѣдствій и возложить на Лачинову судебныя и за веденіе дѣла издержки.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Лачиновой, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и со стороны Антонова—присяжнаго стряпчаго Спиро, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что повѣренный Лачиновой, указывая на нарушеніе Палатою 332, 333 и 334 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняетъ, что она не имѣла законнаго основанія устранять требованіе Лачиновой о возвратѣ ей съ Антонова самыхъ овецъ, вмѣсто взыскиваемыхъ ею убытковъ, о которыхъ она прежде ходатайствовала, такъ какъ таковое требованіе основано было на точномъ смыслѣ 3 пун. условія, заключеннаго съ Антоновымъ, и если законъ не видитъ ничего противнаго въ отысканіи стоимости предмета, вмѣсто самаго имущества, то не представляется никакихъ юридическихъ основаній не допустить обратнаго положенія. Объясненіе это нельзя признать уважительнымъ, ибо, по смыслу 333 ст. Уст. Гражд. Суд., просьба о присужденіи денежнаго вознагражденія взамѣнъ передачи имущества не считается измѣненіемъ исковыхъ требованій лишь въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, т. е. законъ приводитъ и объясняетъ причину, почему допускается въ данномъ случаѣ измѣненіе искового требованія, а такъ какъ при обратномъ положеніи, т.-е. при измѣненіи первоначальнаго искового требованія денежнаго вознагражденія просьбою о возвращеніи самаго имущества, нѣтъ той причины, по которой законъ допускаетъ такое измѣненіе исковыхъ требованій, то просьба эта является совершенно произвольною и не оправдывается никакими соображеніями, какъ это объяснено уже въ рѣшеніи Сената (1873 г. № 1437). Засимъ указаніе просителя на нарушеніе, будто бы, Палатою 1536, 1538, 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она неправильно установила и истолковала смыслъ какъ договора, заключеннаго Лачиновою съ Антоновымъ, такъ и представленнаго къ дѣлу письма Лачинова, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ выводъ, сдѣланный Палатою изъ представленныхъ тяжущимися письменныхъ документовъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла. Заключеніе же Палаты о томъ, что доводы, представленные по сему дѣлу отвѣтчиками и оставленные со стороны Лачиновой безъ всякаго возраженія, могутъ считаться какъ бы доказанными, нельзя считать несогласнымъ съ 366 стат. Уст. Гр. Суд., какъ полагаетъ проситель, ибо молчаніе въ подобномъ случаѣ тяжущагося равносильно признанію (Сб. рѣш. 1872 г. № 637). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Лачиновой, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

137.—1878 г. марта 22 и мая 31 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Артемія Лаптева, купца Владимира Краева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По договору, состоявшемуся въ 1869 году, купецъ Лаптевъ пріобрѣлъ отъ Вятскаго управленія государственныхъ имуществъ 12,100 еловыхъ брусьевъ, съ обязательствомъ окончить вырубку оныхъ не позже 15 марта 1871 г. Послѣ окончанія контрактнаго срока управленіе государственныхъ имуществъ, удержавъ залогъ Лаптева, составило расчетъ, по которому исчисленъ былъ ко взысканію съ Лаптева штрафъ въ размѣрѣ 1,245 р. 58 к. О взысканіи показанной суммы съ Лаптева было сообщено въ іюнѣ 1872 г. мѣстной полиціи. По разсмотрѣніи возраженій, представленныхъ со стороны Лаптева, управленіе государственныхъ имуществъ въ сентябрѣ 1873 года вторично отнеслось въ полицію съ требованіемъ о взысканіи штрафа. Лап-

тевъ отказался отъ выполненія означеннаго требованія, объяснивъ, что, на основаніи ст. 119 X Тома ч. 2, онъ обратился съ жалобою въ министерство государственныхъ имуществъ. Лѣсной департаментъ призналъ жалобу Лаптева неуважительною. Въ отзывѣ, данномъ полиціи въ іюнѣ 1874 года, Лаптевъ объяснилъ, что онъ намѣренъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ принести 1 Департаменту Правительствующаго Сената жалобу на постановленіе министерства. Предполагаемая жалоба не была принесена, и вмѣсто того повѣренный Лаптева, Бѣловъ, 15 февраля 1875 года обратился въ Вятскій Окружный Судъ съ искомъ объ освобожденіи его вѣрителя отъ взысканія и о возвратѣ удержаннаго у него залога. Требованіе Бѣлова, независимо отъ возраженій по существу возникшаго спора, было подтверждено ссылкою на ст. 1 и 1124 Уст. Гр. Суд., изъ содержанія коихъ онъ выводилъ, что расчеты по договору Лаптева по самому ихъ свойству не принадлежатъ къ числу тѣхъ, по коимъ налагаются взысканія казенными управленіями помимо суда. Представитель управленія государственныхъ имуществъ возразилъ, что Лаптевъ уже обращался съ жалобами по начальству, въ порядкѣ, установленномъ ст. 119 Т. X ч. 2, и затѣмъ уже не въ правѣ прибѣгать къ посредничеству суда. Представленныя со стороны управленія государственныхъ имуществъ, для удостовѣренія означеннаго заявленія, копіи съ отношеній, отзывовъ и прочее завѣрены только однимъ его представителемъ, уполномоченнымъ на веденіе дѣла. Вятскій Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе въ пользу Лаптева. Казанская Судебная Палата съ своей стороны въ отношеніи ссылки отвѣтчика на ст. 119 Т. X ч. 2 пришла къ слѣдующему заключенію: во 1-хъ) что въ жалобахъ, принесенныхъ по начальству въ 1871 и началѣ 1874 г.г., ранѣе введенія Судебныхъ Уставовъ въ Вятской губерніи, Лаптевъ возражалъ противъ сдѣланнаго на него начета и, слѣдовательно, воспользовался правомъ защиты въ томъ порядкѣ, который установленъ былъ стат. 119 и 138 Тома X ч. 2 для всѣхъ вообще обязательствъ съ казною; во-2-хъ) что ни въ Судебныхъ Уставахъ, ни въ дополнительныхъ къ онымъ указаніяхъ не содержится правила, предоставляющаго лицу, состоящему въ договорныхъ отношеніяхъ съ казною и обращавшемуся уже съ требованіемъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, возобновить это требованіе путемъ судебнаго иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и въ-3-хъ) что затѣмъ искъ Лаптева не подлежитъ разсмотрѣнію по существу. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной отъ имени Лаптева, повѣренный его, Краевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 14, 118, 119, 138 и прим. 2 къ ст. 14 § 21, Т. X ч. 2, ст. 1973—1976 Т. X ч. I, прим. 1 къ ст. 1124 Устава Гражд. Суд. и ст. 1, 2, 3, 571, 589, 1302 и 1304 Уст. Гр. Суд. Сущность доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Краева, заключается въ слѣдующемъ; а) настоящее дѣло, имѣющее предметомъ договоръ купли продажи движимаго имущества, подлежитъ разрѣшенію не иначе, какъ въ порядкѣ судебномъ, такъ какъ ст. 119 и 138 Т. X ч. 2 и ст. 1300—1309 Уст. Гр. Судопр. относятся исключительно до дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ поставки и подряда, а не изъ договора купли-продажи; б) что ст. 119 и 138 Т. X ч. 2 могутъ быть примѣняемы только къ тѣмъ случаямъ, когда расчетъ составленъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 1973—1976 Т. X части I, какового расчета по договору Лаптева составлено не было; в) что просьбы Лаптева о сложеніи взысканія не имѣли значенія жалобъ, предусмотрѣнныхъ ст. 119 Тома X ч. 2, почему возраженія отвѣтчика, на этой перепискѣ основанныя, вовсе не подлежали разсмотрѣнію; г) что, за силою примѣчанія къ стат. 1124 Уст. Гр. Суд., требованіе, предъявленное къ Лаптеву, не могло быть отнесено къ числу безспорныхъ; д) что требованіе казны бездоказательно; е) что штрафы по самому свойству такого рода взысканій не могутъ быть налагаемы безапелляціонно; ж) что копіи съ документовъ, на коихъ основаны выраженія отвѣтчика, не подлежали разсмотрѣнію по причинѣ отсутствія подлежащаго о подлинности ихъ завѣренія; з) что настоящее дѣло по суммѣ, превышающей 500 руб., во всякомъ случаѣ подлежало производству въ порядкѣ исковомъ. Въ объясненіи, представленномъ Правительствующему Сенату, управляющій государственными имуществами Вятской губерніи ходатайствуетъ, между прочимъ, объ оставленіи жалобы Кра-

ева безъ разсмотрѣнія, какъ принесенную лицомъ, не имѣющимъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и дѣйствующимъ по фиктивной довѣренности на управленіе всѣми дѣлами Лаптева. Въ довѣренности, приложенной къ кассаціонной жалобѣ, послѣ предоставленія Краеву разнаго рода дѣйствій по управленію имущественными дѣлами Лаптевыхъ, оговорено, что всѣ прописанныя дѣйствія Краевъ долженъ совершать не иначе, какъ по открытымъ отъ котораго-либо изъ нихъ письмамъ, а затѣмъ слѣдуетъ уже неограниченное полномочіе на веденіе тяжебныхъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе управляющаго государственными имуществами Вятской губерніи о томъ, будто бы Краевъ не имѣлъ права принести кассаціонную жалобу, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что, по ст. 389 Учр. Суд. Уст., дозволяется тяжущимся выдавать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ лицамъ, завѣдывающимъ по довѣренностямъ ихъ имѣніями или дѣлами, каковой порядокъ, не отмѣненный Высочайше утвержденными 25-го мая 1874 года правилами о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, сохранилъ понынѣ силу и дѣйствіе, такъ и потому, что нѣтъ закона, по которому ограниченіе вѣрителемъ въ томъ или иномъ отношеніи по извѣстному предмету, входящему въ составъ даваемаго повѣренному общаго полномочія, могло служить основаніемъ къ признанію ничтожными какихъ-либо дѣйствій повѣреннаго, совершонныхъ, согласно ст. 2326 X Т. ч. I, въ предѣлахъ довѣренности. Переходя засимъ къ обсужденію доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго истца, Лаптева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ прежнихъ судопроизводственныхъ законовъ, сохранившихъ силу для Вятской губерніи до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ этой губерніи, послѣдовавшаго, какъ удостовѣряетъ Палата, въ сентябрѣ 1874 года, всѣ притязанія на казну, за исключеніемъ однихъ споровъ о правѣ собственности на имущества, могли подлежать удовлетворенію не иначе, какъ въ порядкѣ исполнительномъ, то-есть путемъ жалобъ по начальству (стат. 104, 138, 152 Т. X ч. 2). Сообразно сему возраженія Лаптеву противъ правильности распоряженія о взысканіи съ него исчисленнаго Вятскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ штрафа могли быть первоначально предъявлены, какъ это и послѣдовало, не иначе, какъ въ порядкѣ судебно административномъ. Министерство государственныхъ имуществъ (по лѣсному департаменту) признало принесенную на имя министра государственныхъ имуществъ жалобу Лаптева незаслуживающею уваженія, о чемъ онъ былъ поставленъ въ извѣстность въ іюнѣ 1874 года. При продолженіи дѣла въ порядкѣ, установленномъ прежними правилами, Лаптеву надлежало принести жалобу 1 Департаменту Правительствующаго Сената въ шестимѣсячный срокъ (ст. 120 X Т. 2 ч. изд. 1857 г.). Лаптевъ предпочелъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ казеннымъ контрагентамъ по ст. 1302 Уст. Гр. Суд., и предъявить искъ къ управленію государственныхъ имуществъ Вятской губерніи. Вслѣдствіе возраженій, представленныхъ отвѣтчикомъ, возникъ по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, въ правѣ-ли былъ Лаптевъ, жаловавшійся уже по начальству, возобновить въ февралѣ 1875 года требованіе объ освобожденіи его отъ уплаты штрафныхъ за нарушеніе договора денегъ путемъ судебнаго иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Казанская Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно въ томъ вниманіи, что нѣтъ закона, предоставляющаго казеннымъ контрагентамъ подобнаго права, и что дѣло, возникшее вслѣдствіе сдѣланнаго на Лаптева начета, уже подверглось прежде введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ Вятской губерніи обсужденію въ двухъ административныхъ инстанціяхъ, отказавшихъ Лаптеву въ ходатайствѣ о сложеніи начета. Въ Высочайше утвержденномъ 19 октября 1865 года Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ проведено то начало, что съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ могутъ быть прекращаемы по взаимному согласію сторонъ всякія вообще нерѣшенныя еще дѣла, какъ производящіяся въ порядкѣ исковомъ, такъ и въ порядкѣ безспорномъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ право прекращенія дѣлъ, по которымъ еще не состоялось рѣшенія по существу, предоставляется одной изъ сторонъ, но не

отвѣтчику, а истцу или взыскателю; что иски, начатые казенными управленіями, могутъ быть прекращаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ главнаго начальства, и что всѣ дѣла, не прекращенныя на основаніи приведенныхъ правилъ, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку (ст. 62—75 Полож. 19 октября 1865 г.). Въ Высочайше утвержденномъ 10 марта 1869 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, упоминается только о такихъ дѣлахъ казны, которыя состоятъ въ производствѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и о безспорныхъ полицейскихъ взысканіяхъ (ст. 35 и 47). За отсутствіемъ, такимъ образомъ, какъ въ Судебныхъ Уставахъ, такъ и въ Положеніяхъ о введеніи ихъ въ дѣйствіе, какого либо указанія на то, чтобы такія дѣла по казеннымъ взысканіямъ, возымѣвшимъ начало въ порядкѣ, установленномъ ст. 118 и послѣд. Т. X ч. 2, по которымъ уже воспослѣдовали постановленія административнаго вѣдомства, оставшіяся необжалованными въ надлежащей постепенности инстанцій, могли быть прекращаемы по усмотрѣнію частныхъ лицъ, съ которыхъ присуждено взысканіе, съ возобновленіемъ оныхъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, выводъ Палаты объ отсутствіи за Лаптевымъ права на предъявленіе настоящаго иска представляется правильнымъ. Остальные затѣмъ кассаціонные поводы, на которые указываетъ проситель, также не заслуживаютъ уваженія. Дѣлаемаго просителемъ различія между просьбами о сложеніи взысканія и жалобами по начальству не существуетъ. Дѣла о нарушеніи договоровъ съ казною разрѣшаются на основаніи законовъ гражданскихъ, и къ этого рода дѣламъ не примѣнимы законы, опредѣляющіе порядокъ производства по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны. Въ разборъ того, доказана ли или не доказана правильность требованія управленія государственныхъ имуществъ, Палата вовсе не входила, равно какъ и не было ею установлено, чтобы казенныя взысканія могли быть присуждаемы безъ предоставленія права на обжалованіе касающихся до этого предмета распоряженій. На невѣрное изложеніе содержанія документовъ, съ которыхъ были представлены копіи въ подтвержденіе возраженій отвѣтчика, истецъ не указывалъ, въ виду чего Палата имѣла полное право войти въ разсмотрѣніе этихъ копій (Сбор. рѣш. 1873 г. № 1519). Наконецъ, надлежитъ признать ошибочнымъ предположеніе просителя о томъ, будто бы всѣ вообще дѣла, имѣющія предметомъ суммы свыше 500 р., во всякомъ случаѣ подлежали, по силѣ ст. 21 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 г., производству въ порядкѣ исковомъ, потому что приведенный законъ касался только порядка начатія такихъ дѣлъ, которыя по самому ихъ свойству подлежали производству въ порядкѣ тяжебномъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Лаптева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

138.—1878 года сентября 6 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Стрижева, кандидата правъ Ивана Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Кандидатъ правъ Орловъ, по довѣренности купца Ивана Стрижева, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ во-1-хъ) отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по иску купеческой вдовы Надежды Стрижевой о признаніи за нею права собственности на усадебное въ г. Нолинскѣ мѣсто, завѣщанное ей мужемъ ея, Андреемъ Стрижевымъ, и во 2 хъ) возложить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла по кассаціонному производству на истицу. Изъ дѣла видно, что, по разсмотрѣніи онаго, вслѣдствіе апелляціи истицы на рѣшеніе Вятскаго Окружнаго Суда, Казанская Судебная Палата нашла, что укрѣпленіе

правъ на имущества, согласно 707 ст. I ч. X Т., производится не только крѣпостными, но и явочными актами, къ числу которыхъ, по 728 статьѣ того-же тома, относятся и духовныя завѣщанія, причемъ для утвержденія правъ наслѣдника на переходъ къ нему завѣщаннаго имущества законъ не требуетъ, чтобы завѣщатель, дѣлая распоряженіе объ имуществѣ, удостовѣрилъ свое право на оное установленными въ законѣ формальными способами. Это право завѣщателя, въ силу того положенія, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ (1010 ст. Т. X ч. I), подразумѣвается само собою, допускается споръ противъ законныхъ завѣщательныхъ распоряженій въ установленномъ на то порядкѣ (1042 ст.). Посему истица Надежда Стрижева должна быть признаваема законною держательницею права, переданнаго ей по духовному завѣщанію ея мужа, и безъ подкрѣпленія правъ послѣдняго на завѣщанное имущество какими-либо доказательствами. Если же отвѣтчикъ, Иванъ Стрижевъ, владѣющій завѣщаннымъ истицѣ имуществомъ, считаетъ это имущество своимъ, то отъ него зависѣло опровергнуть притязаніе истицы соотвѣтственными способами. А такъ какъ всѣ возраженія отвѣтчика противъ настоящаго иска заключаются лишь въ указаніи на то, что истица не доказала принадлежности завѣщателю спорнаго имущества и не объяснила мѣста нахожденія онаго, то въ виду вышеизложенныхъ соображеній, а равно и достаточной опредѣлительности въ духовномъ завѣщаніи мѣста нахожденія и пространства, занимаемаго спорнымъ имѣніемъ, исковое требованіе Надежды Стрижевой представляется уважительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ и руководствуясь 366, 367, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата постановила: 1) усадебное мѣсто въ гор. Нолинскѣ, Вятской губерніи, длиною 25, а шириною 10 саж., находящееся рядомъ со службами каменнаго двухъ-этажнаго дома, принадлежащаго купцу Ивану Сергѣеву Стрижеву, признать собственностью купеческой вдовы Надежды Тимоѳеевой Стрижевой согласно духовному завѣщанію купца Андрея Сергѣева Стрижева, судебныя издержки по сему производству возложить на отвѣтчика и рѣшеніе Вятскаго Окружнаго Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица, предъявляя настоящій искъ о признаніи за нею права собственности на завѣщанное ей мужемъ ея усадебное въ городѣ Нолинскѣ мѣсто, неправильно захваченное отвѣтчикомъ, въ доказательство своего иска представила духовное завѣщаніе мужа своего, и что Казанская Судебная Палата на основаніи этого духовнаго завѣщанія признала истицу законною держательницею права, переданнаго ей мужемъ, такъ какъ отвѣтчикъ, владѣющій завѣщаннымъ истицѣ имуществомъ, буде считаетъ это имущество своимъ, можетъ опровергать завѣщательное распоряженіе въ установленномъ на то порядкѣ. Принимая во вниманіе, что, по 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., прежде всего истецъ долженъ представить доказательство своего иска, что завѣщатель можетъ передать наслѣднику, своему только тѣ права, кои ему принадлежатъ; что посему, если по завѣщанію назначено наслѣднику такое имѣніе, которое находится во владѣніи третьяго лица, то завѣщаніе, какъ актъ, выражающій лишь волю завѣщателя о его имуществѣ на случай смерти, никакъ не можетъ само по себѣ служить удостовѣреніемъ принадлежности наслѣднику означеннаго въ чужомъ владѣніи состоящаго имѣнія, точно такъ, какъ показаніе завѣщателя по этому предмету при жизни не могло бы составлять доказательства въ пользу его самого; что третье лицо обязано опровергать завѣщательное распоряженіе о принадлежащемъ ему имѣніи лишь тогда, когда сіе послѣднее не состоитъ въ его фактическомъ владѣніи, при наличности же подобнаго владѣнія завѣщательное распоряженіе посторонняго лица объ имѣніи, находящемся въ чужомъ владѣніи, нисколько не налагаетъ обязанности на владѣльца доказывать права собственности на оное, такъ какъ завѣщаніе служитъ доказательствомъ лишь принадлежности наслѣднику тѣхъ правъ, кои принадлежали самому завѣщателю, и въ семъ смыслѣ завѣщаніе, по 707 ст. Т. X ч. I, составляетъ актъ укрѣпленія правъ на имущество, и какъ самъ завѣщатель

находящееся въ чужомъ владѣніи имѣніе могъ бы путемъ суда обратить въ свою собственность не иначе, какъ по представленіи надлежащихъ доказательствъ (531 ст. Т. X ч. I), то и наслѣдникъ обязанъ это исполнить, и въ семъ случаѣ завѣщаніе никакимъ доказательствомъ принадлежности спорнаго имѣнія завѣщателю, а слѣдовательно, и наслѣднику, служить не можетъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанская Судебная Палата нарушила, какъ 366 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ 707 и 1010 ст. Т. X ч. I, а потому и имѣя въ виду, что судебныя издержки кассаціоннаго производства должны быть возложены на ту изъ сторонъ, которая окончательнымъ рѣшеніемъ Палаты будетъ обвинена въ искѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

139.—1878 года сентября 6-го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Копылова объ отмѣнѣ рѣшенія Медынскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Тимовеемъ Трошинымъ 260 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Крестьянинъ Трошинъ искалъ съ крестьянина Копылова 260 р., полученныхъ послѣднимъ, по объясненію перваго, въ задатокъ при запродажѣ Копыловымъ Трошину земли, на которую потомъ Копыловъ купчей крѣпости не совершилъ. Въ подтвержденіе оставшагося, такимъ образомъ, за Копыловымъ долга Трошинъ не представилъ никакого письменнаго акта, но сослался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, приведя 112 и 479 ст. Уст. Гражд. Суд., присудилъ съ Копылова въ пользу Трошина означенную сумму на основаніи свидѣтельскаго показанія священника Любимова о томъ, что Копыловъ сознавалъ предъ нимъ долгъ свой Трошину въ количествѣ 260 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Копыловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409, 112 и 479 ст. Уст. Гр. Судопр.

Принимая во вниманіе: 1) что запродажа недвижимаго имущества и полученіе по оной задатка должны быть удостовѣряемы по закону (1680 и 1685 ст. X Т. I ч.) письменными актами; 2) что если признаніе, сдѣланное внѣ суда одною изъ сторонъ, относится до такого событія, которое по закону можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, то и въ подтвержденіе того, что таковое признаніе было учинено, судъ можетъ допускать доказательство чрезъ свидѣтелей; но показанія послѣднихъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить за доказательство признанія дѣйствительности такихъ обстоятельствъ, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія (Сб. рѣш. 1871 г. № 205 и др.), и 3) что въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе внѣ судебнаго признанія о существованіи долга, отнесеннаго истцомъ къ такимъ событіямъ, дѣйствительность которыхъ могла быть удостовѣрена лишь письменными актами, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 409 ст. X Т. 2 ч. Уст. Гр. Гр. Суд. (изд. 1876 г.), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Малоярославецкій Мировой Съѣздъ.

140.—1878 года сентября 6 го дня. *По прошенію купца Исаака Автандилова объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

По иску купца Автандилова Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе о возстановленіи владѣнія истца участкомъ земли, отмежеваннымъ подъ городской выгонъ и находившимся до отмежеванія во владѣніи Автандилова. Мишвеловъ, въ качествѣ повѣреннаго городского общества, принесъ на рѣшеніе это апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, между

прочимъ, что дѣло, это по роду его неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ отмежеваніе городу бывшей во владѣніи Автандилова земли послѣдовало по распоряженію правительственной власти. По сдѣланному Мировымъ Съѣздомъ вызову Мишвелова, въ качествѣ отвѣтчака по настоящему дѣлу, онъ на Судъ не явился, а повѣренный истца, явившись въ день слушанія дѣла и не давая объясненія по существу онаго, просилъ лишь Съѣздъ, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., оставить жалобу Мишвелова безъ разсмотрѣнія, по неимѣнію имъ отъ городского общества надлежащаго уполномочія на подачу апелляціоннаго отзыва. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, нашелъ, что, по силѣ 250 ст. X Т. 2 ч. Уст. Гр. Суд. (изд. 1876 г.), повѣренный городского общества Мишвеловъ не можетъ быть признанъ законно уполномоченнымъ на принесеніе апелляціонной жалобы и что, слѣдовательно, жалоба его должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія; что, на основаніи 755 ст. того же Устава (Сб. рѣш. 1867 г. № 525), Мировому Судьѣ надлежало возвратить помянутую жалобу подателю при объявленіи, а не представлять ее въ Съѣздъ, но что, упустивъ это, Мировой Судья вынудилъ Съѣздъ прочитать рѣшеніе и апелляціонную жалобу, послѣ чего уже былъ возбужденъ вопросъ о правоспособности апеллятора. Разсуждая далѣе, что Мировому Съѣзду вслѣдствіе вышеизложеннаго невозможно было не разсмотрѣть дѣла по существу, Съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи соображенія, по которымъ онъ призналъ настоящее дѣло по роду его неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а приведенное рѣшеніе Судьи нарушающимъ точный смыслъ 4 пун. 29 ст. того же Устава. Мировой Съѣздъ объяснилъ при этомъ въ своемъ рѣшеніи, что, по ст. 584 помянутаго Устава, отводы о неподсудности по роду дѣлъ возбуждаются самими судами, независимо отъ сторонъ, и притомъ въ обѣихъ инстанціяхъ; что въ данномъ случаѣ до свѣдѣнія Съѣзда дошло очевидное нарушеніе Мировымъ Судьею законовъ о непосудности и что, какимъ бы путемъ это ни сдѣлалось извѣстнымъ, возстановленіе нарушеннаго первою степенью закона лежало на обязанности Съѣзда по собственному его усмотрѣнію, безъ требованія сторонъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Мишвелова оставить безъ разсмотрѣнія, производство же Мирового Судьи по настоящему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями. Въ принесенной на наложенное рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Автандиловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что, признавъ апелляціонную жалобу Мишвелова неподлежащею разсмотрѣнію, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи вовсе необжалованнымъ; отмѣнивъ же рѣшеніе Мирового Судьи помимо жалобы, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что если рѣшеніе осталось необжалованнымъ, то, на основаніи 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., оно вошло въ окончательную законную силу и по 80, 893 и 894 ст. того же Устава сдѣлалось обязательнымъ не только для тяжущихся, но и для всѣхъ въ Имперіи судебныхъ мѣстъ и могло быть отмѣнено лишь въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ 185 и послѣдующ. статьяхъ Устава; а потому, отмѣнивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи, Съѣздъ не только нарушилъ всѣ приведенныя выше постановленія, но и вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ прежде всего, что апелляціонная жалоба Мишвелова, за отсутствіемъ на принесеніе таковой законнаго полномочія, подлежала возвращенію просителю со стороны самого Мирового Судьи, чего послѣднимъ не исполнено, обязанъ былъ, не принимая дѣла къ разсмотрѣнію по существу, возвратить оное Мировому Судьѣ съ указаніемъ на усмотрѣнное Съѣздомъ нарушеніе судопроизводственнаго порядка (2 пунктъ 755 ст. Уст.); изложенное же въ рѣшеніи Съѣзда объясненіе причинъ, по коимъ онъ находилъ необходимымъ разсмотрѣть по настоящему дѣлу вопросъ о подсудности по роду его, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо законъ, установляя возможность возбужденія подобнаго вопроса во всякомъ положеніи дѣла и независимо отъ требованія сторонъ (576 и 584 ст. Уст.), тѣмъ не менѣе разумѣетъ, что

судъ въ правѣ приступить къ разсмотрѣнію сего вопроса лишь по такому дѣлу, которое дошло до него въ установленномъ законами порядкѣ; настоящее же дѣло, по собственному заключенію Съѣзда, внесено въ оный по апелляціонной жалобѣ, которая подлежала возвращенію. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кизлярскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. (X Т. 2 ч. изд. 1876 г.), и передаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія во Владикавказскій Мировой Съѣздъ.

141.—1878 года сентября 13-го. *По прошенію наслѣдниковъ Молла Джалила объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Въ окрестностяхъ г. Елисаветполя съ давняго времени находились земли, частью пустопорожнія, частью занимавшіяся обществами казенныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ Молла Джалинскимъ обществомъ, или, какъ они называются также по дѣлу, наслѣдниками (родомъ) Молла Джали. Въ указѣ Надиръ-Шаха отъ февраля 1739 г. значилось, что они должны отбывать за землю казенныя подати и повинности. Впослѣдствіи молла-джалинцы переселились въ городъ Елисаветполь, гдѣ и записаны были по камеральному описанію 1818 года. Въ 1819 году часть означенныхъ земель была отведена по распоряженію главнаго начальства Закавказскаго края подъ поселеніе виртембергскихъ колонистовъ, образовавшихъ колонію Еленендорфъ. По недостатку земли у колоніи, въ 1828 и 1851 г. г. прирѣзано было имъ еще земли въ окрестностяхъ Елисаветполя. Въ октябрѣ 1871 года происходило межеваніе дачи колоніи Еленендорфъ, причемъ возникъ пограничный споръ со стороны молла джалинцевъ противъ казны и колоніи объ участкѣ земли въ 1116 десят. 400 саж. Вслѣдствіе сего прошеніемъ, поданнымъ 23 января 1872 года въ Елисаветпольскій Окружный Судъ, повѣренный общества колоніи Еленендорфъ, указывая на то, что колонія была надѣлена казенною землею по распоряженію начальства; что молла-джалинцы, если бы имѣли права на спорную землю, то должны были ранѣе надѣла колоніи предъявить искъ о землѣ къ казнѣ, и что послѣ надѣла колоніи землею въ 1851 году истекла уже давность, просилъ, на основаніи 159 ст. Т. XII св. Зак., Уст. Колон., 559, 565 ст. I ч. X Т. и 213 ст. 2 ч. X Т., устранить споръ Молла-Джалинцевъ. Молла Джалинцы же доказывали, что спорный участокъ входитъ въ составъ ихъ земли подъ названіемъ Аджи, ссылаясь на полицейскія дознанія съ 1832 по 1850 годъ, на постановленіе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся въ октябрѣ 1839 года по спору ихъ съ Айрюмскими жителями, и на давность владѣнія. Уполномоченные казны и колонистовъ противъ сего возражали, что спорный участокъ находился издавна въ распоряженіи казны, пользованіе же молла-джалинцевъ было на правахъ поселянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ; отводъ земли для колоніи состоялся вслѣдствіе распоряженія подлежащихъ мѣстъ, и спорный участокъ состоялъ во владѣніи колонистовъ, пахавшихъ поливныя земли, неполивными же землями молла-джалинцы пользовались во время зимы съ дозволенія колонистовъ. Съ представленныхъ же копій съ распоряженій правительственныхъ мѣстъ и плановъ видно, что Грузино Имеретинская палата государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду, что молла-джалинцы имѣютъ жительство въ городѣ Елисаветполѣ, прекратила 20 декабря 1844 года дѣло о надѣлѣ ихъ въ качествѣ крестьянъ землею; планъ земли, отведенный колоніи, составленъ былъ въ 1846 году штатнымъ землемѣромъ Вигурою, а планъ вновь отведенной имъ земли въ 1851 году составленъ землемѣромъ экспедиціи государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи Закавказскаго края, Полухтовичемъ. Хотя уѣздный начальникъ 6 октября 1851 года доносилъ, что такимъ отводомъ Молла-Джалинцы не могутъ быть стѣснены и могутъ перенести свои зимовники на другія собственныя земли въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, которыя онъ можетъ указать, но главное управленіе Закавказскаго края 31 декабря 1852 года нашло, что молла-джалинцы, какъ город-

скіе жители, не имѣютъ права на отводъ казенной земли. Послѣ того и новый намѣстникъ 27 ноября 1855 г. утвердилъ землю за колоніею Еленендорфъ; въ 1858 же году 19/11 декабря губернаторъ предписалъ уѣздному начальнику сдѣлать распоряженія о вводѣ колоніи во владѣніе отведенною ей землею съ объявленіемъ молла джалинцамъ о нарушеніи чужой собственности. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ 1859 году жалобу послѣднихъ, положилъ, согласно съ заключеніемъ совѣта главнаго управленія Закавказскаго края, землю, отведенную колонистамъ, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, предоставивъ молла джалинцамъ, буде пожелаютъ, доказывать права свои на оную судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе означеннаго распоряженія губернатора вводъ землею по плану Полухтовича произведенъ былъ полиціею 23 сентября 1860 г., причемъ находились нѣкоторые молла-джалинцы и спора не предъявлено, а 20 января 1861 г. Елисаветпольскою полиціею объявлено было молла-джалинцамъ объ отказѣ имъ въ притязаніяхъ на отведенную для колоніи землю; по нарушеніи же молла джалинцами владѣнія колоніи этою землею, молла-джалинцы были устраняемы начальствомъ колоніи и полиціею, какъ было въ послѣдній разъ 2 апрѣля 1866 г. По производствѣ межевымъ членомъ Окружнаго Суда и Мировымъ Судьею дознанія, многіе свидѣтели показали, что до сентября 1871 г. спорный участокъ находился во владѣніи молла джалинцевъ. Посему Окружный Судъ рѣшеніемъ 1 февраля 1874 г. постановилъ: спорный участокъ оставить во владѣніи наслѣдниковъ молла джалина. Но Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи казны это дѣло и выслушавъ объясненіе повѣреннаго молла джалинцевъ, нашла, что спорный отводъ образовался изъ 2 участковъ земли, прирѣзанныхъ къ колоніи въ 1828 и 1851 годахъ. Обстоятельства этой прирѣзки вполнѣ выяснены представленными къ дѣлу планами и копіями документовъ и постановленій, согласно 121 и 123 ст. Полож. о размеж. Изъ совокупности всѣхъ этихъ актовъ явствуетъ, что закавказское начальство признавало землю казенною; что хотя молла-джалинцы постоянно домогались въ административномъ порядкѣ возвращенія земли, но всѣ ихъ просьбы и жалобы оставляемы были безъ уваженія, и они не предъявляли иска судебнымъ порядкомъ; что засимъ завладѣніе молла-джалинцевъ было устраняемо полиціею, какъ это сдѣлано 2 апрѣля 1866 г., и что посему, за силою 150 ст. Полож. о размеж., владѣніе ихъ не можетъ имѣть значенія, а равно постановленіе Окружнаго Суда 1839 г. необязательно для казны, какъ состоявшееся не по спору съ казною. Затѣмъ заявляемыя нынѣ молла-джалинцами права на спорную землю, какъ неосновавныя на какихъ-либо иныхъ доказательствахъ, кромѣ опровергаемаго несомнѣнными обстоятельствами дѣла давностнаго владѣнія оною, подлежатъ устраненію. Посему Палата, отмѣнивъ рѣшеніе суда, 21 мая 1875 г. рѣшила присоединить спорный участокъ къ дачѣ Еленендорфъ. Въ кассаціонной жалобѣ жители гор. Елисаветполя, наслѣдники Молла-Джалина, поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты указываютъ: 1) непрочтеніе въ Палатѣ особаго мнѣнія одного члена Окружнаго Суда (214 ст. Полож. о размеж.); 2) неразсмотрѣніе Палатою въ отдѣльности всѣхъ бумагъ, представленныхъ казеннымъ управленіемъ (456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв.); 3) признаніе Палатою бумагъ, представленныхъ казеннымъ управленіемъ, соотвѣтствующими 121 ст. Полож. о размеж.; 4) признаніе Палатою плановъ землемѣровъ Вигуры и Полухтовича соотвѣтствующими 122 ст. того же Положенія; 5) признаніе законнымъ актомъ ввода во владѣніе 1860 г. (ст. 925—931 и 1524 Т. X ч. I и 1424, 1425 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства); 6) непринятіе Палатою въ уваженіе свидѣтельскихъ показаній (150 ст. Положенія о размежеваніи и 533 ст. I части X Тома), и 7) принятіе Палатою за доказательство признаніе административнаго начальства, сдѣланнаго въ свою пользу (118, 119 и 120 ст. Полож. о размеж.).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что въ Высочайше утвержденномъ 29 іюня 1861 г. Положеніи о размежеваніи въ Закавказскомъ краѣ, между прочимъ, въ ст. 214 было постановлено, что при докладѣ дѣла въ межевой палатѣ должно быть

прочитано и особое мнѣніе членовъ межевой комиссіи, не согласившихся съ большинствомъ. Но затѣмъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату 9 го декабря 1867 года было признано, что такъ какъ это Положеніе было составлено въ то время, когда въ Закавказскомъ краѣ дѣйствовалъ прежній порядокъ судопроизводства, въ силу же Высочайше утвержденнаго 22 го ноября 1866 года Положенія въ этомъ краѣ введены Судебные Уставы 20 го ноября 1864 года, то межевыя комиссіи и Палата упразднены, съ возложеніемъ ихъ обязанностей на Окружные Суды и Судебную Палату, и засимъ межеваніе, а равно разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ постановлено производить на основаніи Положенія 29 го іюня 1861 года съ соотвѣтствующими измѣненіями. Такимъ образомъ, прочтеніе особаго мнѣнія, какъ не только не установленное Уставами 20 го ноября 1864 года, но даже возбраняемое ими (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 861), уже не требуется закономъ въ виду другихъ гарантій всесторонняго разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ, опредѣленномъ новымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, какъ, наприм., права каждаго тяжущагося давать на судѣ объясненія, каковымъ правомъ повѣренный молла-джалинцевъ воспользовался на засѣданіи Палаты и, воспользовавшись онымъ, какъ видно изъ протокола Палаты, даже не просилъ Палату обратить вниманіе на особое мнѣніе члена Окружнаго Суда; во 2-хъ) просители не указываютъ, чтобы какой-либо документъ былъ упущенъ въ изложеніи Палатою въ своемъ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла, Палата же, по 456 ст. Уст. Гр. Суд., не обязана въ соображеніяхъ своихъ разбирать каждый документъ въ отдѣльности, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ; въ-3 хъ) на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ опредѣленіе сущности и доказательной силы представленныхъ по настоящему дѣлу актовъ; согласно же 121 ст. Положенія о размеж. не можетъ быть отвергаемо значеніе правительственныхъ актовъ въ отношеніи распоряженія казенною землею, каковы: распоряженія палаты государственныхъ имуществъ, предписанія намѣстника и совѣта главнаго управленія, равно указы Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что указъ Правительствующаго Сената, приведенный по настоящему дѣлу, послѣдовалъ въ 1854 году по жалобѣ просителей о спорномъ участкѣ; въ 4-хъ) что касается плановъ, то опредѣленіе доказательной силы ихъ зависитъ также отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, причемъ нельзя не замѣтить, что 122 статья Положенія о размежев. не устраняетъ принятія, въ совокупности съ другими доказательствами, и плановъ на землю, состоявшую въ распоряженіи казны, составленныхъ состоящими на службѣ по вѣдомству государственныхъ имуществъ землемѣрами по предписанію начальства; въ-5 хъ) Судебная Палата не могла нарушить приведенныхъ просителями законовъ о вводѣ во владѣніе, такъ какъ ни толкованій, ни выводовъ, противныхъ содержанію этихъ статей закона, въ рѣшеніи Палаты не заключается; вводъ же 1860 года Палата приняла только какъ доказательство факта осуществленія распоряженія казны съ формальнымъ извѣщеніемъ объ ономъ молла джалинцевъ, которые и засимъ не предъявляли спора о землѣ судебнымъ порядкомъ; въ-6 хъ) на основаніи 150 ст. Полож. о размеж. показанія свидѣтелей имѣютъ силу доказательства, если они согласны между собою въ главныхъ основаніяхъ и не противорѣчатъ несомнѣннымъ обстоятельствамъ дѣла. Посему Палата, имѣя право дѣлать оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, не нарушила ни этой статьи закона, ни 533 ст. Тома X ч. I, дѣлая оцѣнку показаній свидѣтелей по праву, ей принадлежащему, и не отвергая значенія дознанія по закону, какъ доказательства, равно не отвергая и закона о давности, и въ-7-хъ) въ рѣшеніи Палаты, хотя и дается значеніе тому обстоятельству, что высшее административное начальство, какъ видно изъ актовъ производства, всегда признавало землю молла-джалинцевъ казенною, но на это обстоятельство указывается въ рѣшеніи не какъ на признаніе стороны, предусмотрѣнное 118—120 ст. Полож. о размеж., а какъ на объясненіе фактическаго отношенія къ спорному участку и къ извѣстнымъ событіямъ подлежащихъ властей. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что въ рѣшеніи Палаты не допущено

нарушенія указываемыхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу наслѣдниковъ Молла-Джалина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

142.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества казаковъ мѣстечка Соколки, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный общества казаковъ с. Соколки, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Веселовскій, 24 го апрѣля 1872 года предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ къ казаку Задорожному искъ о правѣ общей собственности на 10 дес. 1078 кв. саж. выгонной земли, находящейся во владѣніи Задорожнаго и пріобрѣтечной имъ по купчей 18 го сентября 1871 года отъ подпоручика Петра Гарцова. Приводя въ основаніе своего иска давностное владѣніе, а въ доказательство послѣдняго ссылаясь на свидѣтелей, Веселовскій просилъ Окружный Судъ, допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, признать за истцами право общей съ другими жителями с. Соколки на означенную землю собственности и затѣмъ какъ купчую крѣпость, выданную Гарцовымъ, такъ и совершонный по оной вводъ во владѣніе уничтожить. Отвѣтчикъ Задорожный противу выставленныхъ истцомъ свидѣтелей предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что они, имѣя въ мѣстечкѣ Соколки свою землю, заинтересованы исходомъ сего дѣла; самый же искъ отвергалъ тѣмъ, что означенное общество казаковъ предъявляло уже споръ объ отыскиваемой теперь землѣ къ бывшему собственнику оной, Гарцову, при вводѣ послѣдняго во владѣніе, но споръ этотъ по опредѣленію Полтавской гражданской палаты 23 го ноября 1862 года оставленъ безъ уваженія. Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ, принявъ въ основаніе, что истецъ на предъявленіе онаго безъ согласія прочихъ участниковъ общаго владѣнія не имѣетъ права. Харьковская Судебная Палата вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго общества, Веселовскаго, допросивъ чрезъ члена Суда указанныхъ имъ при производствѣ дѣла свидѣтелей и затѣмъ выслушавъ объясненіе сторонъ, изъ коихъ отвѣтчикъ указывалъ, что показанія свидѣтелей, какъ жителей с. Соколки, не могутъ имѣть значенія, истецъ же возражалъ, что такое указаніе могло быть сдѣлано какъ отводъ до привода свидѣтелей къ присягѣ, нашла, что повѣренный общества казаковъ м. Соколки, Веселовскій, не представивъ положительно никакихъ требуемыхъ закономъ (728 ст. X Т. I ч. и 683 ст. 2 ч. X Тома) актовъ укрѣпленія на отыскиваемую имъ изъ владѣнія отвѣтчика казака Задорожнаго выгонную землю, утверждаетъ, что та земля болѣе 30 лѣтъ находилась во владѣніи его довѣрителей, при всѣхъ условіяхъ, указанныхъ въ 533 ст. Т. X ч. I, и что общество казаковъ въ силу такого владѣнія еще прежде 1863 года, когда былъ введенъ во владѣніе той землей продавщикъ Гарцовъ, пріобрѣло на оную право собственности; однако, спрошенные членомъ Суда о семъ обстоятельствѣ подъ присягою въ присутствіи сторонъ выставленные самимъ Веселовскимъ три свидѣтеля, если и показали: казаки Морозъ и Мороховскій—что „общество владѣетъ этою землею лѣтъ сорокъ на правѣ общаго владѣнія“, а казакъ Тимченко—что „только 35 лѣтъ“; но при этомъ сознавались—что „каждый изъ нихъ владѣетъ левадами: первый—въ самой Соколкѣ, а послѣдній—вблизи спорной земли. Очевидно, что записанныя въ такомъ видѣ въ протоколъ свидѣтельскія показанія, особенно при заявленіи самого Веселовскаго въ исковой, что „общество казаковъ мѣстечка Соколки владѣетъ спорной землей наравнѣ съ другими жителями того мѣстечка“, не могутъ быть признаны достовѣрными, какъ того требуетъ законъ, изложенный въ 411 ст. Уст. Гр. Судопроизв., ибо они, владѣя левадами въ самомъ мѣстечкѣ и близъ онаго, конечно, легко могутъ быть заинтересованы благопріятнымъ исходомъ сего дѣла въ пользу истца, т. е. присужденіемъ ему оспариваемаго выгона, которымъ сіи свидѣтели въ такомъ случаѣ, въ качествѣ жителей того мѣстечка, могли бы безпрепятственно пользоваться, и поэтому таковыя ихъ показанія

*

не могутъ быть признаны доказательствомъ давностнаго владѣнія общества оспариваемою инымъ выгонною землею. Между тѣмъ, въ опроверженіе этого иска повѣренный отвѣтчика Задорожнаго, кромѣ купчей 1871 года и вводныхъ листовъ 1863 и 1872 годовъ, сослался на купчую крѣпость, совершонную 8 апрѣля 1818 года, по которой чиновникъ Ѳеодоръ Гарцовъ пріобрѣлъ спорную землю отъ казака Дрижды и на основаніи коей сынъ Ѳеодора, подпоручикъ Ѳеодоръ Гарцовъ, введенъ 14 ноября 1863 года во владѣніе оною. Хотя же сокольскіе казаки при совершеніи этого ввода и заявляли права свои на ту землю, но, какъ видно изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика опредѣленія Полтавской гражданской палаты, таковое заявленіе ихъ, по силѣ 672 и 673 ст. Т. X ч. 2, признано Палатою бездоказательнымъ, споръ этотъ не принятъ во вниманіе и Петру Гарцову временнымъ отдѣленіемъ выдана изъ Кобелякскаго уѣзднаго полицейскаго управленія копія вводнаго листа. Посему и принимая во вниманіе, что купчая крѣпость есть единственный актъ, признаваемый по закону удостовѣреніемъ перехода правъ на недвижимость отъ одного владѣльца къ другому (ст. 1417 X Т. I ч.); что право Гарцова на отыскиваемую нынѣ Веселовскимъ изъ владѣнія Задорожнаго землю, которому онъ, Гарцовъ, передалъ по купчей 1871 г., основывается на купчей крѣпости 1818 г., существованіе коей, а равно и дѣйствительности и значенія повѣренный истцовъ не оспариваетъ; что, такимъ образомъ, къ удовлетворенію просьбы общества о признаніи недѣйствительнымъ ввода во владѣніе 1863 года и остальныхъ двухъ актовъ (купчей 1871 года и вводный листа 1872 года), какъ послѣдствія онаго, не представляется никакого законнаго основанія,—Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что повѣренный казаковъ, Веселовскій, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ правильности своего иска, вслѣдствіе чего постановила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ, возложивъ судебныи издержки апелляціоннаго производства на истцовъ—общество казаковъ мѣстечка Соколки. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный общества казаковъ, присяжный повѣренный Веселовскій, по нарушенію 339, 373, 375, 366, 367, 411, 412, 416, 480, 585 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., 633 ст. X Т. ч. 2, 390, 420, 428 Т. X ч. I и 669 ст. IX Т. Зак. о сост.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества казаковъ сел. Соколки, Веселовскій, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, существенными для сего поводами приводитъ нарушеніе 373, 375 и 411 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. По объясненію просителя статьи эти нарушены тѣмъ, что Палата, опредѣляя силу и значеніе свидѣтельскихъ показаній, заключеніе свое о недостовѣрности ихъ основала не на содержаніи самыхъ показаній, а на отношеніяхъ свидѣтелей къ тяжущимся, тогда какъ таковыя отношенія могутъ служить основаніемъ для отвода только свидѣтеля, но не для сужденія о достовѣрности его, какъ-скоро отводъ таковой предъявленъ не былъ. Но объясненія эти не могутъ быть признаны правильными, ибо законъ, указывая въ ст. 373 Устава Гражд. Судопроизвод. на причины, по коимъ сторона можетъ отвести того или другого свидѣтеля, не установляетъ такого правила, по которому, въ случаѣ неотвода, сила или достовѣрность свидѣтельскаго показанія не могла бы быть опредѣляема, кромѣ содержанія его, и по одной изъ указанныхъ въ приведенной 373 ст. причинъ. Напротивъ, ст. 411 того же Устава, предоставляя суду право опредѣлять силу свидѣтельскихъ показаній не только по полнотѣ ихъ, ясности и вѣроятности, но и по достовѣрности самого свидѣтеля, очевидно, имѣетъ въ виду не одно содержаніе показанія, но и качества свидѣтеля или отношенія его къ тяжущимся лицамъ, ибо, придерживаясь иного толкованія, пришлось бы всякое показаніе свидѣтеля, по содержанію своему ясное и полное, считать безусловно достовѣрнымъ, чего допустить нельзя. Посему Судебная Палата, принявъ въ данномъ дѣлѣ за основаніе для опредѣленія достовѣрности показаній свидѣтелей отношенія послѣднихъ къ тяжущимся, не нарушила тѣхъ указанныхъ просителемъ законовъ. Равнымъ образомъ и прочія указанія Веселовскаго не заслуживаютъ уваженія, ибо ни 339, ни 585, ни 705 ст. Устава Гражданскаго Судопр. не нарушены Палатою. Про-

ситель нарушеніе этихъ статей видитъ въ томъ, что Палата не обсудила и не разрѣшила особымъ опредѣленіемъ возраженій его по предмету отвода свидѣтелей; но возраженія эти обсуждены при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній; особаго же разрѣшенія они не требовали, такъ какъ отвода свидѣтелей предъявляемо въ Палатѣ вовсе не было; 2) статьи 412 и 416, имѣя предметомъ своимъ дознаніе чрезъ окольныхъ людей, не могутъ имѣть и примѣненія къ данному дѣлу, въ которомъ вопроса о производствѣ дознанія вовсе не возбуждалось; 3) нарушеніе 366, 367 и 480 ст. Веселовскій подкрѣпляетъ указаніемъ на, неправильность выводовъ Палаты по предмету оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, т. е. на такія обстоятельства, которыя, касаясь фактической стороны дѣла, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежатъ. Остальныя затѣмъ приводимыя просителемъ нарушенія ст. 633 X Т. ч. 2, 390, 420, 423 Тома X ч. I и 669 Т. IX Зак. о сост. касаются дополнительныхъ соображеній Палаты, не имѣющихъ въ данномъ случаѣ, за отказомъ въ искѣ на совершенно самостоятельномъ доводѣ, особаго значенія; тѣмъ не менѣе и эти указанія лишены всякаго основанія; ст. 633, вопреки объясненію Веселовскаго, вовсе не приведена въ рѣшеніи Палаты, а слѣдовательно, и не могла быть ею нарушена; изъ того же соображенія, по которому Палата нашла, что общество казаковъ предъявляло уже подобный споръ и споръ этотъ, по опредѣленію бывшей Полтавской гражданской палаты, признанъ бездоказательнымъ, выводить нарушеніе приведенной статьи отнюдь нельзя, ибо Палата, разсуждая, такимъ образомъ, вовсе не установила того положенія, по коему, за указаннымъ ея опредѣленіемъ, общество казаковъ не имѣло бы права иска. Наконецъ, въ чемъ заключается нарушеніе 390 и проч. ст., проситель въ жалобѣ своей съ точностью не разъясняетъ и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества казаковъ м. Соколки, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

143.—1878 г. сентября 13 дня. *По прошенію пов. крестьянина Дмитрія Левичева, присяжнаго повѣрен. Аленникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

27 мая 1874 г. на р. Волгѣ пароходомъ купца Мурзаева „Американецъ“ находившимся подъ управленіемъ крестьянина Сафонова, затоплена баржа съ лѣснымъ матеріаломъ, принадлежащимъ крестьянину Левичеву. Виновнымъ въ этомъ, по постановленію завѣдывающаго судоходною инспекціей 17-го округа путей сообщенія, инженера, статскаго совѣтника Пенинскаго, 1-го августа 1874 года, признанъ Сафоновъ съ наложеніемъ на него штрафа въ размѣрѣ 20 руб. Основываясь на такомъ постановленіи и на ст. X Тома 1 ч. 574 и 644, а также на ст. 918 Т. XI ч. 2, и исчисляя убытки, происшедшіе частью отъ умаленія цѣнности лѣсного матеріала, вслѣдствіе его затопленія, а частью отъ употребленныхъ на выгрузку онаго расходовъ, всего въ суммѣ 21762 рублей 95 коп., повѣренный Левичева, присяжный повѣренный Мейеръ, предъявилъ въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ 20-го октября 1875 года къ крестьянину Сафонову искъ, требуя взысканія съ него означенной суммы съ %. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго этотъ искъ, повѣренный Сафонова, присяжный повѣренный Постниковъ, между прочимъ, возражалъ, что, по смыслу 1230—1232 ст. Уст. Угол. Судопр., постановленіе завѣдывающаго судоходною инспекціей 1-го августа 1874 года могло бы вступить въ законную силу тогда лишь, если бы обвиненнымъ въ уплатѣ штрафа дана была подписка, а такъ какъ довѣритель его подписки таковой не давалъ и штрафа не платилъ, то означенное постановленіе и не можетъ быть почитаемо имѣющимъ законную силу. Причемъ въ доказательство того, что хотя наложенный штрафъ и взысканъ, но не съ Сафонова, а по случаю отлучки послѣдняго—съ брата его, Постниковъ представилъ расписку волостного старшины. Московская Судеб-

ная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, нашла, что, на основаніи 45 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ для плаванія судовъ по р. рѣк. Волгѣ и Камѣ, актъ о столкновеніи судовъ представляется инспектору судоходства, который по разборѣ дѣла опредѣляетъ виновность того или другого судна и поступаетъ на точномъ основаніи стат. 1230—1234 Уст. Угол. Судопр.; по смыслу же 1230 и 1234 ст. Уст. Угол. Суд. постановленія инспектора судоходства по обвиненіямъ въ нарушеніи правилъ судоходства, за нарушеніе которыхъ полагается штрафъ, получаютъ окончательную силу судебнаго приговора, когда обвиняемое лицо внесетъ добровольно деньги или дастъ подписку объ уплатѣ взысканія. При несогласіи же обвиняемаго въ нарушеніи Устава Путей Сообщенія уплатить слѣдующее съ него взысканіе, а также когда онъ подлежитъ личному наказанію, инспекторъ судоходства сообщаетъ о происшествіи мѣстному Мировому Судьѣ. Въ виду этого и въ данномъ случаѣ постановленіе инспектора Пенинскаго отъ 1-го августа 1874 года могло быть признано за окончательный судебный приговоръ, если бы со стороны истца было доказано, что Пенинскимъ былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ 1230 и 1234 ст. Уст. Угол. Суд., и Сафоновъ подчинился добровольно означенному постановленію; но это обстоятельство осталось со стороны повѣреннаго Левичева, Мейера, неразъясненнымъ и, слѣдовательно, и самый фактъ виновности Сафонова въ столкновеніи судовъ и причиненіи Левичеву убытковъ недоказаннымъ. Почему и не входя засимъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ крестьянину Дмитрію Иванову Левичеву отказать, возложивъ на него, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., 1230—1234 Уст. Уголовн. Судопр., проситъ повѣренный Левичева, присяжный повѣренный Аленниковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора и объясненія повѣреннаго Левичева, присяжнаго повѣреннаго Мейера Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ вопросъ: правильно ли Судебная Палата по обстоятельствамъ даннаго дѣла возложила на истца обязанность доказать, что представленное имъ въ основаніе своего иска постановленіе завѣдывающаго судоходной инспекціей 1 августа 1874 года не потеряло своей силы. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что означенное постановленіе могло бы имѣть силу окончательлаго судебнаго приговора, если бы со стороны истца доказано было, что завѣдывающимъ инспекціей соблюденъ порядокъ, указанный въ 1230—1234 ст. Уст. Уг. Суд., и отвѣтчикъ Сафоновъ добровольно подчинился наложенному на него взысканію. Не касаясь вопроса о томъ, можетъ ли вообще постановленіе инспектора судоходства по предмету нарушенія судоходныхъ правилъ имѣть значеніе судебнаго приговора для гражданскаго иска, какъ вопроса, выходящаго въ данномъ случаѣ изъ предѣловъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата къ выводу такому пришла на основаніи приведенныхъ ею ст. Угол. Суд. Но ни совокупный смыслъ этихъ статей, ни общее судопроизводственное правило (ст. 366 Уст. Гражд. Суд.), обязывающее каждаго тяжущагося доказать свои объясненія или возраженія, не могутъ подкрѣплять помянутаго вывода: законъ (ст. 1230 Устав. Угол. Суд.), предоставляя обвиняемому или уплатить штрафъ немедленно или дать подписку объ уплатѣ его на мѣстѣ, отнюдь не устанавливаетъ того положенія, по коему, въ случаѣ недачи подписки, или неуплаты штрафа немедленно, постановленіе инспектора судоходства теряло бы свою силу. Для сего, по ст. 1232 того же Устава, положительно требуется несогласіе обвиняемаго подчиниться наложенному на него взысканію, ибо при такомъ только несогласіи и въ случаяхъ, еще сопряженныхъ съ личнымъ показаніемъ, судоходное начальство, прекращая у себя производство, сообщаетъ о происшествіи Мировому Судьѣ. Слѣдовательно, чтобы извѣстное постановленіе о нарушеніи судоходныхъ правилъ потеряло присвоенную ему закономъ силу, а должностное лицо исполнило предписаніе приведенной 1232 ст., необходимо, по смыслу сего закона, заявить означенному лицу о своемъ несогласіи под-

чиниться наложенному взысканію. А такъ какъ обязанность такого заявленія лежитъ на обвиняемомъ, то не представляется никакого сомнѣнія, что и по отношенію къ настоящему дѣлу отвѣтчикъ Сафоновъ, возражая противъ постановленія 1 августа 1874 года, подвергающаго его штрафу, обязывался, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказать, что о несогласіи своемъ онъ заявилъ завѣдывающему судоходной инстанціей и что посему означенное постановленіе потеряло для него всякую силу. По симъ основаніямъ, признавая противное сему заключеніе Палаты неправильнымъ и нарушающимъ приведенную стат. закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

144.—1878 г. сентября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Иванчина объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Иванчинъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ крестьянину Кусакину о взысканіи 80 руб. судебныхъ издержекъ, возложенныхъ на него рѣшеніемъ Пензенскаго Окружнаго Суда по иску его объ изъятіи изъ владѣнія Иванчина недвижимаго имущества, принадлежащаго Кусакину. Мировой Судья, принявъ во вниманіе заявленный Кусакинымъ отводъ о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ и руководствуясь 29, 3 п. 31 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 225, прекратилъ дѣло, признавъ, что подсудность иска о взысканіи, на основаніи 921 ст., судебныхъ издержекъ, опредѣляется 29 и 31 ст. и что посему настоящій искъ подсуденъ, на основаніи 96 ст. Общ. Полож. о крест., волостному суду. Съѣздъ утвердилъ это опредѣленіе Судьи по тѣмъ же основаніямъ. Ходатайотвуя объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, Иванчинъ доказываетъ, что Съѣздъ неправильно изъясняетъ смыслъ 921 ст. и 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что требованіе о взысканіи съ обвиненной стороны въ пользу оправданной судебныхъ по дѣлу издержекъ можетъ быть предъявлено или въ порядкѣ исполнительнаго производства, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 896—920, 922 и 923 Уст. Гр. Суд., или, согласно 921 ст. Уст. Гр. Суд., общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія; 2) что подъ выраженіемъ „общимъ порядкомъ“, о которомъ говоритъ приведенная 921 ст. слѣдуетъ понимать порядокъ, установленный Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, которымъ руководствуются мировыя учрежденія и общія судебныя мѣста; 3) что поэтому волостные суды, которые не руководствуются Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, не могутъ разсматривать и исковъ о судебныхъ издержкахъ, тѣмъ болѣе, что иски этого рода въ существѣ своемъ суть ничто иное, какъ послѣдствіе главныхъ исковъ, разрѣшаемыхъ общими судебными установленіями; 4) что на этомъ основаніи иски между крестьянами о судебныхъ издержкахъ, хотя бы сумма иска не превышала подсудности, установленной 96 ст. Общ. Полож. о кр. для крестьянскихъ судовъ, подлежатъ разбору мировыхъ судей и посему не относятся къ тѣмъ искамъ, о которыхъ говорится въ 3 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 5) что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 225, на которомъ основывается Съѣздъ, разъясняетъ вопросъ о подсудности исковъ о судебныхъ издержкахъ между мировыми и общими учрежденіями, а не мировыми и крестьянскими судами, посему къ настоящему дѣлу не относится,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чембарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 п. 31 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Кирсановскій Мировой Съѣздъ.

145.—1878 года сентября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго отъ общества отставныхъ нижнихъ чиновъ, живущихъ въ гор. Гори, отставнаго канцелярскаго служителя Михаила Сѣрова, и гражданки вдовы Каліи Мецуговой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ.)

Послѣ перевода Грузинскаго гренадерскаго полка изъ г. Гори главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы купленныя съ Высочайшаго разрѣшенія у частныхъ лицъ земли для штаба этого полка, а также для поселеній нижнихъ чиновъ, были обратно переданы продавцамъ за ту же цѣну или проданы съ аукціоннаго торга. Затѣмъ въ 1862 году по распоряженію военнаго начальства сняты были на планъ типографомъ Денисовымъ всѣ казенныя земли въ г. Гори съ точнымъ описаніемъ границъ снятыхъ участковъ, а въ 1871 году произведено размежеваніе оставшихся послѣ перевода Грузинскаго гренадерскаго полка земель, находящихся внутри черты гор. Гори. При этомъ межеваніи возникли, между прочимъ, слѣдующіе споры: 1) объ участкахъ 5 и 6 между казною и депутатомъ военнаго вѣдомства съ одной стороны и княз. Бектабеговымъ и крестьяниномъ Барамовымъ—съ другой. На эти участки предъявили права третьихъ лицъ отставные нижніе чины, имѣющіе тамъ постройки, и 2) объ участкѣ 7, никѣмъ не занятомъ, и вымежеванныхъ изъ него участкахъ за №№ 8, 9, 32, 45, 54, 55, 57 и 58 между вдовою Каліею Мецуговою съ одной стороны и казною, депутатами г. Гори и военнаго вѣдомства и частными лицами—съ другой. Разсмотрѣвъ эти споры, Тифлисскій Окружный Судъ утвердилъ участки 5 и 6 за кн. Бектабеговымъ и крестьяниномъ Барамовымъ на основаніи представленныхъ ими документовъ на эти участки: данной 12 марта 1851 года и вводнаго листа 22-го апрѣля 1852 г., въ виду каковыхъ документовъ уполномоченный отъ казны отказался продолжать предъявленный имъ споръ, участокъ же 7 утвердилъ за казной, а вымежеванные изъ него поименованные выше участки оставилъ за тѣми частными лицами, во владѣніи которыхъ они находятся, такъ какъ Мецугова въ Судъ не явилась и не представила никакихъ доказательствъ на эти участки, прошеніе же ея, въ которомъ заявленъ отводъ о томъ, что объ этихъ участкахъ производится въ семъ судѣ исковое дѣло прежнимъ порядкомъ, Окружный Судъ оставилъ безъ послѣдствій. Это рѣшеніе было обжаловано Тифлисской Судебной Палатѣ: управленіемъ государственными имуществами, окружнымъ штабомъ Кавказскаго военнаго округа и повѣреннымъ общества отставныхъ нижнихъ чиновъ по участкамъ 5 и 6 и повѣреннымъ вдовы Мецуговой по участку 7 съ прочими участками. Относительно участковъ 5 и 6 Палата нашла, что по распоряженію главнокомандующаго Кавказскимъ корпусомъ земля, соотвѣтствующая этимъ участкамъ, была продана въ 1851 г. князю Бектабегову, который введенъ въ 1852 году во владѣніе этимъ имѣніемъ, съ подробнымъ указаніемъ домовъ и усадебъ, оказавшихся при вводѣ на купленной землѣ; что затѣмъ, какъ по представленному къ дѣлу со стороны военнаго управленія плану Денисова 1862 года, такъ и по особому акту 28 го марта того же года, подписанному уполномоченными отъ военнаго и гражданскаго начальства, земля эта показана перешедшею отъ военнаго вѣдомства въ безраздѣльное владѣніе князя Бектабегова и Барамова, и, наконецъ, что съ 28-го марта 1862 года до начатія межеванія въ маѣ 1871 года не могло произойти пріобрѣтенія этой земли казною по давности, въ силу спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія на правѣ полной собственности. Относительно же доводовъ уполномоченныхъ управленіемъ государственныхъ имуществъ и военнаго вѣдомства и въ особенности повѣреннаго общества отставныхъ нижнихъ чиновъ, поселенныхъ на означенныхъ участкахъ, что купленные княземъ Бектабеговымъ участки находились въ другихъ границахъ, что на спорномъ планѣ не показаны существующія въ натурѣ постройки и усадьбы и что споръ этотъ не можетъ разрѣшиться правильно безъ приведенія въ извѣстность всѣхъ усадебныхъ мѣстъ посредствомъ

внутренняго межеванія и безъ дознанія о давностномъ владѣніи казны въ лицѣ поселенныхъ на спорныхъ участкахъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, не платившихъ Бектабегову и Барамову никакого оброка, Палата нашла, что границы, показанныя въ данной 1851 года, въ вводномъ листѣ 1851 года и въ планѣ и актѣ 1862 года, оказываются, по сличеніи, тождественными съ границами, показанными на спорномъ планѣ 1871 года; что на спорномъ планѣ показано положеніе спорныхъ границъ, по поводу заявившихъ споръ, какъ это требуется 312 ст. Меж. Пол., непоказаніе же построекъ, существованія которыхъ никто и не отвергаетъ, не имѣетъ никакого вліянія на дѣло; что, на основаніи 79 и 81 ст. Меж. Пол., земли межуются къ имени каждаго отдѣльнаго вѣдомства, а подробное внутреннее межеваніе производится тогда только, когда земли находятся во владѣніи многихъ соучастниковъ, спорщики же отыскиваютъ эти участки во владѣніи только казны; наконецъ, что столь же безполезно и дознаніе о давностномъ владѣніи казны, такъ какъ представители казны сами признавали въ 1851 году, 1852 и 1862 г.г. что владѣльцемъ этихъ участковъ во все время былъ Бектабеговъ, а не казна. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата оставила безъ разсмотрѣнія прошеніе повѣреннаго нижнихъ чиновъ, при которомъ представлена была копія съ купчей крѣпости 1843 года, удостовѣряющая о продажѣ Барамовымъ военному вѣдомству того самаго участка, который обратно переданъ князю Бектабегову и который вполнѣ соотвѣтствуетъ составляющимъ предметъ настоящаго дѣла 5 и 6 участкамъ. По спору объ участкѣ 7 и вымежеванныхъ изъ него участкахъ Палата нашла, что по случаю производившагося въ 1868 году размежеванія земель, внѣ черты г. Гори состоящихъ, представлено было въ Палату при донесеніи Тифлисскаго Окружнаго Суда, между прочимъ, дѣло по прошенію Мецуговой о землѣ, отыскиваемой ею отъ г. Гори. Судебная Палата, вослѣдствіе просьбы Мецуговой о передачѣ этого дѣла обратно въ Окружный Судъ для окончанія и имѣя въ виду, что оспариваемый Мецуговою участокъ находится въ городской чертѣ и не подлежитъ обмежеванію, возвратила означенное дѣло въ Окружный Судъ, который и сообщилъ ему дальнѣйшее движеніе въ общемъ тяжебномъ порядкѣ. При размежеваніи въ 1871 году земель, въ чертѣ г. Гори состоящихъ, Мецугова, заявивъ права свои на спорные участки и не представляя никакихъ доказательствъ, домогается о признаніи этого спора неподлежащимъ разбирательству въ межевомъ порядкѣ или о направленіи сего дѣла въ Окружный Судъ для новаго разсмотрѣнія по существу. Это домогательство Палата признала незаслуживающимъ уваженія, на основаніи 1, 3, 60, 61 и 63 ст. Меж. Пол. и по слѣдующимъ соображеніямъ: „опираясь на то обстоятельство, что во время производства межеванія земель, внѣ г. Гори состоящихъ, дѣло по иску Мецуговой къ г. Гори о землѣ, находящейся внутри городской черты, обращено было по ея просьбѣ въ судъ, она, Мецугова, и нынѣ, когда межуются земли внутри городской черты, продолжаетъ настаивать, чтобы споръ ея изъятъ былъ изъ общаго межевого разбирательства; между тѣмъ какъ причины, устранявшей возможность разбора ея спора въ межевомъ порядкѣ, уже не существуетъ, и новый споръ, возникшій во время межеванія, продолжается уже не по иску ея противъ города, а по притязаніямъ ея къ военному вѣдомству и частнымъ лицамъ, владѣющимъ оспариваемыми ею участками“. По симъ соображеніямъ, а равно въ виду 218 и 220 ст. Меж. Пол. и 772 ст. Уст. Гр. Судопр., Палата признала, что дѣло это подлежитъ разбирательству въ межевомъ порядкѣ; что возраженіе Мецуговой о невозможности представить своевременно документы опровергается 2 п. 61 и 123 ст. Меж. Пол. и что казна и частныя лица представляли достаточныя доказательства на оспоренные ею участки. На основаніи изложенныхъ соображеній Палата 21 мая 1875 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, оставивъ апелляціонныя жалобы безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по участкамъ 5 и 6, повѣренный отъ общества отставныхъ нижнихъ чиновъ, живущихъ въ г. Гори, отставной кандидатъ Сѣровъ, приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что документы Бектабегова и Барамова имѣли-бы значеніе только въ томъ случаѣ, если бы, согласно 109 ст. Меж. Пол., было доказано, что Бектабеговъ и Барамовъ владѣли спорными участками со дня покупки и

требовали отъ нижнихъ чиновъ плату за землю, чего они не могли доказать, такъ какъ нижніе чины не признавали другихъ владѣльцевъ кромѣ казны въ лицѣ военнаго начальства, а поземельныя деньги платили городу; 2) что земля, находящаяся подъ постройками нижнихъ чиновъ, большею частью образовалась отъ уклона рѣки Куры въ сторону и потому, по силѣ 406 стат. Т. X ч. I, составляетъ собственность казны, а не частныхъ лицъ; 3) что спорная земля составляетъ полную собственность нижнихъ чиновъ на основаніи давности владѣнія; 4) что Палата, въ нарушеніе 220 стат. Меж. Положен., не уважила ихъ просьбы объ изслѣдованіи границъ спорныхъ участковъ для доказательства несходства ихъ съ границами, показанными въ купчей крѣпости Бектабегова и Барамова, и 5) что нижніе чины не были приглашены землемѣромъ, какъ владѣльцы, и Палата, въ нарушеніе ст. 357 Меж. Пол., не разсмотрѣла этого обстоятельства и утвердила, въ нарушеніе 268 и 271 ст. того же Пол., рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ признано, что они не имѣютъ права жаловаться, какъ незаявившіе спора во время межеванія. Мецугова же, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по спору о 7 участкѣ съ вымежеванными изъ него отдѣльными участками, доказываетъ, основываясь на рѣшеніяхъ Кассац. Департ. (1871 года № 174; 1872 года №№ 510 и 698), что Палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по спору, возникшему при межеваніи, между нею и городомъ съ прочими частными лицами, нарушила предѣлы вѣдомства и власти, закономъ предоставленные, такъ какъ дѣло это имѣетъ своимъ предметомъ споръ не о границахъ или части какого-либо пространства, а тяжбу о вотчинномъ правѣ на указанное при межеваніи пространство въ цѣломъ его составѣ, и что по этой тяжбѣ уже производится дѣло съ 1854 года по иску ея, Мецуговой, о чемъ своевременно заявлено было Окружному Суду. Поэтому суду слѣдовало лишь постановить опредѣленіе о владѣніи спорнымъ пространствомъ и въ дальнѣйшемъ поступить согласно ст. 328 Меж. Пол. Разсмотрѣвъ же дѣло по существу, безъ соображенія съ доказательствами, имѣющимися въ старомъ производствѣ Окружнаго Суда, Окружный Судъ и Палата тѣмъ самымъ нарушили 3 прим. къ ст. 3 Меж. Пол. Если же производство это не было передано, то на обязанности суда лежало истребованіе его порядкомъ, указаннымъ ст. 452 Уст. Гр. Суд., что не запрещается и ст. 123 Меж. Пол., которая ненадлежаще примѣнена Палатою къ данному случаю. Затѣмъ повѣренный отъ общества нижнихъ чиновъ, Сѣровъ, прислалъ въ Правительствующій Сенатъ при объясненіи копіи съ вводнаго листа отъ 11 октября 1875 г. о вводѣ жены его, Сѣрова, во владѣніе купленнымъ ею въ г. Гори, на старомъ поселеніи, домомъ и землею, и проситъ принять, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., этотъ новый документъ въ доказательство того, что и прочіе его довѣрители, наравнѣ съ его женою, въ правѣ пользоваться землею подъ ихъ постройками, какъ собственностью.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба повѣреннаго нижнихъ чиновъ, Сѣрова, о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, къ виду новаго, представляемаго имъ документа, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ поданная прямо въ Сенатъ, къ нарушеніе стат. 800 и 801 Уст. Гр. Судопр. (изд. 1876 г.). Обращаясь затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ Сѣрова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель доказываетъ, что князь Бектабеговъ и крестьянинъ Барамовъ, которымъ присуждены Палатою спорные участки земли, не доказали своего владѣнія этою землею со времени покупки ея, и что право собственности на эти участки принадлежитъ довѣрителямъ его, просителя, въ силу земской давности. Эти доводы относятся къ существу дѣла и потому не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд.; 2) проситель доказываетъ, что большая часть спорной земли составляетъ собственность казны, въ силу 406 ст. I ч. X Т., какъ образовавшаяся отъ уклоненія р. Куры. Но этотъ доводъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ потому, что не былъ въ разсмотрѣніи низшихъ инстанцій и впервые заявленъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, такъ и потому, что проситель, доказывая принадлежность спорныхъ участковъ казнѣ, тѣмъ самымъ защищаетъ ея интересы, не имѣя на то надлежащаго

уполномочія; 3) доводъ просителя о нарушеніи Палатою 220 ст. Меж. Пол. отказомъ въ просьбѣ его объ осмотрѣ въ натурѣ границъ спорныхъ участковъ земли представляется неосновательнымъ, такъ какъ ни эта статья Меж. Пол., ни общій законъ Уст. Гр. Судопр., выраженный въ ст. 507, не обязываютъ судъ удовлетворять просьбу тяжущагося объ осмотрѣ спорнаго предмета въ томъ случаѣ, когда осмотръ по обстоятельствамъ дѣла представляется излишнимъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата, находя, что спорный вопросъ о тождественности границъ спорныхъ участковъ съ границами, описанными въ данной Бектабегова, вполнѣ разрѣшается по представленнымъ къ дѣлу документамъ, отказала въ осмотрѣ и тѣмъ не нарушила указываемаго просителемъ закона; наконецъ, 4) жалоба просителя на то, что Палата не разсмотрѣла того обстоятельства, что довѣрители его не вызывались землемѣромъ повѣстками къ межеванію, и что утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго ихъ не предъявившими спора, представляется также неосновательною, такъ какъ довѣрители его спора землемѣру, какъ установлено Палатою, не предъявляли и въ Судѣ не оспаривали участковъ въ свою собственность, а доказывали принадлежность ихъ казнѣ и, такимъ образомъ, вступили въ дѣло въ качествѣ не тяжущейся стороны, а третьихъ лицъ; въ этомъ смыслѣ и разсмотрѣны Палатою всѣ ихъ доводы. По изложеннымъ соображеніямъ кассаціонная жалоба просителя Сѣрова не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ Мецуговой, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи Полож. 29 іюня 1861 г. о размежеваніи Закавказскаго края, 3 ст. прим. 3, въ Межевую Палату должны быть переданы всѣ дѣла по спорамъ о границахъ владѣній и о раздѣлѣ общихъ дачъ для общихъ угодій, которыя ко времени открытія межеванія останутся нерѣшенными въ судебныхъ мѣстахъ. По смыслу этой ст., производящееся въ Окружномъ Судѣ дѣло Мецуговой не о границахъ владѣнія, а о правѣ собственности, оспариваемомъ Мецуговою у г. Гори на участокъ земли, оспоренный ею и при межеваніи, не подлежало передачѣ изъ Окружнаго Суда въ Палату, а посему Судебная Палата, не вытребовавъ этого дѣла для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ межевымъ дѣломъ, не нарушила 3 прим. къ 3 ст. Пол. о размеж. Равнымъ образомъ никакой законъ не обязывалъ Палату останавливать или вовсе прекращать настоящее межевое дѣло въ виду упомянутаго вотчиннаго дѣла, такъ какъ одно дѣло не устраняетъ другого, и разрѣшеніе споровъ въ межевомъ порядкѣ о границахъ имѣнія не предрѣшаетъ гражданскаго спора о вотчинномъ правѣ на имѣніе. Поэтому, хотя изложенныя Палатою соображенія по поводу отвода Мецуговой къ дѣлу, производящемуся въ Окружномъ Судѣ, и неправильны, ибо Палата, разсуждая о томъ, что дѣло по иску Мецуговой противъ г. Гори обращено было прежде въ Окружный Судъ потому, что въ то время межеваніе въ чертѣ города не производилось, говоритъ, что этотъ споръ Мецуговой (т. е. по иску ея къ г. Гори) не можетъ быть изъятъ въ настоящее время изъ общаго межевого разбирательства, но эти неправильныя соображенія не имѣли вліянія на окончательный выводъ Палаты, такъ какъ Палата пришла къ совершенно правильному заключенію, что межевому разбирательству подсуденъ новый споръ, возникшій при межеваніи, и посему оставила безъ уваженія отводъ Мецуговой. Затѣмъ доводъ Мецуговой, что Палата, разрѣшивъ предъявленный ею споръ о вотчинномъ правѣ, нарушила предѣлы вѣдомства межевыхъ учрежденій, представляется неосновательнымъ, такъ какъ Палата вовсе не входила въ обсужденіе правъ собственности Мецуговой на оспоренную ею при межеваніи землю и поэтому не разрѣшила спора о вотчинномъ ея правѣ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы Михаила Сѣрова и Каліи Мецуговой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

146.—1878 г. сентября 13 дня. *По прошенію душеприказчицы купца Петра Савицкаго, вдовы купца Маріи Савицкой, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, опре-

дѣлено: выселить Савицкаго изъ квартиры, требованіе же о взысканіи 193 р. оставить безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. представляется вполнѣ основательнымъ, ибо ссылка на свидѣтелей была сдѣлана Савицкимъ въ подтвержденіе словеснаго найма имъ квартиры съ 18 сентября 1869 г. впредь на три года, то есть въ портвержденіе такого обстоятельства, которое, не требуя письменной формы, можетъ быть по закону доказываемо свидѣтельскими показаніями (409 ст. Уст. Гр. Суд.), причемъ вопросъ о заключеніи словеснаго договора найма квартиры представлялся по дѣлу существеннымъ и устраненіемъ показаній свидѣтелей отвѣтная сторона была лишена возможности доказать свои возраженія, и 2) что въ виду означеннаго нарушенія, представляющаго достаточный поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія, дальнѣйшее засимъ разсмотрѣніе жалобы просительницы является уже излишнимъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Мировой Съѣздъ.

147.—1878 г. сентября 18 дня. *(*) По предложенію бывшаго Оберъ Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по вопросу о правѣ нашихъ судебныхъ установленій принимать къ своему разсмотрѣнію ходатайства германскихъ подданныхъ о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ къ движимымъ имуществамъ, остающимся послѣ умершихъ въ Россіи ихъ соотечественниковъ, и о выдачѣ имъ затѣмъ сихъ имуществъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Изъ дѣла видно, что въ одномъ Окружномъ Судѣ по ходатайству саксонскаго подданнаго состоялось въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства опредѣленіе объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу одного германскаго подданнаго, умершаго въ мѣстности, подвѣдомой тому суду, и что означенное имущество, мѣры къ охраненію коего приняты были въ свое время Мировымъ Судьею, не было передано консулу Германской Имперіи согласно его требованію, а выдано было по распоряженію того же Мирового Судьи упомянутому саксонскому подданному вслѣдъ за предъявленіемъ симъ послѣднимъ копіи съ означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего министръ юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору Гражд. Кассац. Д—та предложить на разсмотрѣніе Сената означенный выше вопросъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной 31 октября—12 ноября 1874 г. между Россіею и Германіею (Собр. Узак. и распор. прав. 1875 г. №29 ст. 344) постановлено: ст. 1. Въ случаѣ смерти нѣмца въ Россіи или русскаго въ Германіи, безъ различія, имѣлъ-ли умершій осѣдлость въ странѣ или былъ-ли въ ней только проѣздомъ, подлежащія, по мѣсту смерти, власти обязаны принять относительно движимаго и недвижимаго имущества умершаго тѣ же мѣры охраненія, какія по законамъ страны должны быть принимаемы относительно наслѣдствъ послѣ мѣстныхъ жителей, но съ соблюденіемъ притомъ постановленій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Ст. 2. Если смерть послѣдуетъ въ такомъ мѣстѣ или по близости такого мѣста, гдѣ имѣетъ пребываніе генеральный консулъ, консулъ или вице консулъ той націи, къ которой принадлежалъ умершій, то мѣстныя власти должны немедленно извѣстить о томъ консула для совмѣстнаго опечатанія всѣхъ вещей, движимости и бумагъ умершаго. Консулъ извѣщаетъ такимъ же образомъ мѣстныя власти, если онъ прежде получитъ извѣстіе о послѣдовавшей смерти его соотечественника. Если будетъ признано нужнымъ немедленно приступить къ опе-

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядит. засѣданіи.

чатанію и оно, по какой бы то ни было причинѣ, не можетъ быть произведено совмѣстно обѣими властями, то мѣстная власть имѣетъ право приложить предварительно свои печати безъ участія консульской власти, и наоборотъ, но подъ условіемъ извѣщенія о томъ неучаствовавшей въ этомъ власти, которая можетъ затѣмъ приложить и свои печати. Генеральный консулъ, консулъ или вице-консулъ можетъ совершать обрядъ опечатанія или самъ лично, или черезъ посредство избраннаго имъ на сей конецъ повѣреннаго. Въ семъ послѣднемъ случаѣ повѣренный долженъ быть снабженъ о своемъ офиціальномъ значеніи письменнымъ удостовѣреніемъ отъ консульства и за консульскою печатью. Приложенныя печати не могутъ быть сняты безъ участія какъ мѣстной, такъ и консульской власти или повѣреннаго отъ сей послѣдней. Такимъ же образомъ будетъ поступаемо при составленіи описи всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществамъ, вещамъ и капиталамъ покойнаго. Если, однако, по посланному отъ мѣстной къ консульской власти, или, наоборотъ, отъ консульской къ мѣстной власти, извѣщенію съ приглашеніемъ участвовать въ снятіи отдѣльныхъ или совмѣстныхъ печатей и въ составленіи описи, приглашенная власть не прибудетъ на мѣсто въ 48 часовой срокъ со времени полученія извѣщенія, то другая власть можетъ и одна приступить къ означеннымъ дѣйствіямъ. Ст. 3 Подлежащія власти обязаны дѣлать предписанныя законами страны публикаціи объ открытіи наслѣдства и о вызовѣ наслѣдниковъ и кредиторовъ, независимо отъ публикацій, которыя могутъ быть равнымъ образомъ дѣлаемы и консульскою властью. Ст. 4. По учиненіи описи, согласно постановленіямъ статьи 2, мѣстная власть обязана передать консульской власти, по письменному ея требованію и по означенной описи, все принадлежащее къ наслѣдству движимое имущество, документы, капиталы, долговые документы, бумаги, равно какъ и духовное завѣщаніе, если таковое имѣется. Ст. 10. Порядокъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ опредѣляется по законамъ страны, въ которой находятся эти имущества, и всѣ иски или споры, относящіеся къ наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніямъ, подлежатъ разбирательству исключительно судебныхъ установленій той же страны. Иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, и если искъ предъявленъ до истеченія установленныхъ ст. 5 сроковъ, разсмотрѣніе иска предоставляется судебнымъ установленіямъ или подлежащимъ властямъ той страны, гдѣ наслѣдство открылось, которыя и постановляютъ по законамъ своей страны рѣшеніе объ основательности требованій истца и о причитающейся ему долѣ наслѣдства. По выдѣлѣ истцу причитающейся ему доли, остальное наслѣдство передается консульской власти, которая и поступаетъ съ нимъ въ отношеніи прочихъ наслѣдниковъ согласно правиламъ ст. 8. Стат. 11. Если русскій въ Германіи, или нѣмецъ въ Россіи скончается въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ консульской власти его націи, то подлежащая мѣстная власть приступаетъ по законамъ страны къ опечатанію и описи наслѣдства. Засвидѣтельствованныя копіи этихъ актовъ, совокупно со свидѣтельствомъ о смерти и національнымъ паспортомъ умершаго, передаются въ возможно краткій срокъ, ближайшій отъ мѣста открытія наслѣдства консульской власти, или же сообщаются чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ дипломатическому агенту той націи, къ которой принадлежалъ умершій. Подлежащая мѣстная власть принимаетъ относительно оставшихся послѣ умершаго имуществъ всѣ предписанныя законами страны мѣры и по истеченіи установленныхъ ст. 5 сроковъ передаетъ наслѣдственное имущество въ возможной скорости помянутымъ дипломатическимъ или консульскимъ агентамъ. Само собою разумѣется, что коль-скоро посольствомъ націи умершаго или ближайшею консульскою властью будетъ прислано на мѣсто уполномоченное лицо, то охраняющая наслѣдство мѣстная власть обязана сообразоваться съ правилами, установленными преды-

дущими статьями. Изъ вышеизложенныхъ правилъ конвенціи, которыя должны быть соблюдаемы въ Россіи въ отношеніи наслѣдственнаго имущества, принадлежавшаго умершему въ Россіи нѣмцу, явствуетъ, что россійскія судебныя установленія не въ правѣ ни принимать къ своему разсмотрѣнію ходатайства германскихъ подданныхъ о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ къ движимому имуществу, оставшемуся послѣ умершаго въ Россіи германскаго подданнаго, ни выдавать германскимъ подданнымъ движимое имущество, охраненное по смерти ихъ соотечественника. Посему и усматривая, что приведенныя правила конвенціи не вполнѣ соблюдаются нѣкоторыми судебными установленіями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подтвердить указами судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздомъ о точномъ соблюденіи конвенціи о наслѣдствахъ заключенной въ 1874 г. между Россіею и Германіею и распубликованной въ Собр. Узак. 1875 г. № 29 ст. 311, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ мировымъ съѣздамъ подтвердить мировымъ судьямъ о точномъ соблюденіи означенной конвенціи.

148.—1878 года сентября 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы мѣщанина Маріи Киселевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Киселевъ въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніи, объясняя, что производившееся въ С.-Петербургской управѣ благочинія дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ коллежскаго регистратора Николая Вальпера по заемному письму деньгахъ было съ закрытіемъ этого присутственнаго мѣста передано въ Окружный Судъ, просилъ о выдачѣ ему, на основаніи заключающихся въ этомъ дѣлѣ данныхъ, исполнительнаго листа для взысканія слѣдующихъ по сказанному документу денегъ. Окружный Судъ отказалъ Киселеву въ его просьбѣ. Основаніемъ къ такому распоряженію Окружнаго Суда послужило то, что, согласно 7 и 20 ст. Высочайше утвержденнымъ 27-го іюня 1874 года правиламъ о закрытіи управы благочинія, судомъ могутъ быть выдаваемы исполнительные листы только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ состоялось опредѣленіе управы о признаніи исковъ правильными, тѣмъ болѣе, что, по стат. 927 Уст. Гр. Судопроизв. и приложенія къ оной, въ исполнительномъ листѣ должна прописываться буквально сущность судебнаго опредѣленія, при отсутствіи котораго не представляется возможнымъ точное исполненіе вышеприведеннаго закона, и что въ дѣлѣ управы такого опредѣленія относительно требованія Киселева къ Вальперу не усматривается. На это постановленіе Киселевъ принесъ жалобу въ Судебную Палату. Въ жалобѣ этой Киселевъ доказывалъ, что Окружный Судъ не имѣлъ основанія отказывать въ его просьбѣ, такъ какъ по существовавшему для управы благочинія порядку производства дѣлъ о взысканіяхъ по долговымъ актамъ постановленіе опредѣленія о признаніи долгового требованія правильнымъ требовалось лишь въ случаѣ спора должника, его же требованіе къ Вальперу было симъ послѣднимъ признано правильнымъ, какъ это доказывается имѣющимися въ дѣлѣ данными, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что Вальперъ, за неразысканіемъ у него имущества, на которое бы можно было обратить взысканіе, былъ, по его, Киселева, просьбѣ подвергнутъ личному задержанію. Судебная Палата нашла, что исполнительный листъ, по ст. 927 Устава Гражданскаго Судопроизводства, составляется по приложенной къ этой статьѣ формѣ, съ означеніемъ основанія, вслѣдствіе коего рѣшеніе подлежитъ исполненію; исполненію же подлежатъ, согласно статьѣ 924, только рѣшенія, вошедшія въ законную силу или обращенныя къ предварительному исполненію; что, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что никакого рѣшенія по дѣлу Киселева съ Вальперомъ не состоялось, и Киселевъ объясняетъ лишь, что въ управѣ не могло такового состояться, такъ какъ управа, по ст. 78 и 80 ч. 2 Т. X, по безспорнымъ обязательствамъ прямо приступила ко взысканію безъ всякаго постановленія; что такое объясненіе хотя и представляется правильнымъ,

тѣмъ не менѣе требованіе Киселева оказывается неисполнимымъ для судебнаго мѣста, образованнаго по Уставамъ 20 ноября 1864 г., которое въ силу вышеприведенныхъ статей можетъ выдать исполнительный листъ только по состоявшемуся постановленію, и притомъ вошедшему въ законную силу, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, а потому для Окружнаго Суда и не представлялось законнаго основанія къ выдачѣ Киселеву исполнительнаго листа; что засимъ по той же причинѣ лишена всякаго въ настоящемъ случаѣ значенія и ссылка Киселева на то, что претензія его признана Вальперомъ, каковое обстоятельство указываетъ лишь на основательность, съ какою Киселевымъ можетъ быть предъявленъ искъ въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 7 октября 1876 г. опредѣлила: жалобу Киселева оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе повѣренный вдовы Киселева, Маріи Киселевой, Турчаниновъ, принесъ Правительствующему Сенату жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ вѣдомства бывшей С.-Петербургской управы благочинія было, между прочимъ, по ст. 4222 Учр. Губ. Уст. ч. I Т. II, и производство взысканій по представляемымъ въ оную векселямъ, заемнымъ письмамъ, залогомъ и закладомъ не обезпеченнымъ, подписнымъ счетамъ и по всякому договору или обязательству письменному, законно совершонному, противъ коего нѣтъ спора, или если есть, то оный по правиламъ, въ гражданскихъ законахъ (ст. 78 ч. 2 Т. X) опредѣленнымъ, не останавливаетъ взысканія. Всѣ эти дѣла о взысканіяхъ производились частнымъ присутствіемъ управы (стат. 4285 Учр. Губ. Уст.), за исключеніемъ лишь случаевъ, когда противу взысканія по обязательству былъ предъявленъ такой споръ, относительно котораго въ законахъ не было точнаго указанія на то, что подобный споръ въ уваженіе принятъ быть не долженъ (пунк. 13 стат. 4286). Въ такихъ случаяхъ дѣло вносилось на разсмотрѣніе общаго присутствія управы. Въ этомъ присутствіи дѣла разрѣшались отдѣльными по каждому дѣлу постановленіями (ст. 4297). Въ частномъ же присутствіи дѣла по взысканіямъ не требовали по закону (ст. 4285) особаго постановленія, а по предъявленіи иска отвѣтчику и признаніи имъ такового правильнымъ или въ случаѣ предъявленія спора, который, по ст. 78 ч. 2 Т. X, не останавливалъ взысканія, разрѣшались распоряженіемъ о взысканіи, изложеннымъ въ исполнительной бумагѣ, т.-е. въ предписаніи полиціи, за подписью предсѣдателя и совѣтника отдѣленія. Изъ сего слѣдуетъ, что, на основаніи существовавшаго для С.-Петербургской управы благочинія порядка производства исковыхъ дѣлъ, подписанная предсѣдателемъ и совѣтникомъ отдѣленія исполнительная бумага о взысканіи имѣла равную силу съ журналомъ, установленнымъ для разрѣшенія дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію въ общемъ присутствіи управы. Такая исполнительная бумага, такъ сказать, замѣняла этотъ журналъ. Изъ производства управы благочинія по предъявленному Киселевымъ къ Вальперу по заемному письму иску видно, что сей послѣдній никакого спора противу этого иска не предъявилъ, а, напротивъ, призналъ оный правильнымъ. Въ виду сего никакого особаго постановленія о присужденіи съ Вальпера иска Киселева въ управѣ состояться не могло, и присужденіе это, вслѣдствіе признанія Вальпера иска правильнымъ, выразилось въ распоряженіи, изложенномъ въ посланной полиціи исполнительной бумагѣ, о взысканіи съ Вальпера въ пользу Киселева слѣдующихъ по долговому документу денегъ. Въ Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1874 года правилахъ о закрытіи С. Петербургской управы благочинія сказано: въ п. 7, по всѣмъ обращеннымъ къ исполненію опредѣленіямъ управы о признаніи исковъ правильными, по коимъ взысканія не производятся съ недвижимаго имущества, всѣ мѣры взысканія, принятыя какъ самою управою, такъ и другими установленіями вслѣдствіе ея сообщеній, указовъ или предписаній, прекращаются, но истцамъ предоставляется получить исполнительные листы на остающіяся въ долгу на отвѣтчикахъ суммы, а пунк. 20 о выдачѣ таковыхъ исполнительныхъ листовъ истцамъ предоставлено просить и тѣ установленія, въ которыя дѣла ихъ, производившіяся въ управѣ, были съ закрытіемъ оной

переданы. Соображеніе содержанія этихъ двухъ пунктовъ Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1874 г. правилъ съ существовавшимъ и вышеизложеннымъ порядкомъ производства дѣлъ въ С.-Петербургской управѣ благочинія по взысканіямъ показываетъ, что Киселевъ имѣлъ полное право обратиться въ Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа по дѣлу его съ Вальперомъ и что Окружному Суду для разрѣшенія этой просьбы должны были служить тѣ данныя, которыя заключаются въ означенномъ дѣлѣ. На семъ основаніи отказъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты въ удовлетвореніи просьбы Киселова по тому только обстоятельству, что въ дѣлѣ его съ Вальперомъ не имѣется опредѣленія управы о признаніи иска Киселева правильнымъ, представляется неосновательнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе п.п. 7 и 20 Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1874 года правилъ о закрытіи С.-Петербургской управы благочинія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по такому нарушенію п.п. 7 и 20 означенныхъ правилъ, отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

149.—1878 г. сентября 20-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Христофора Арванова и тифлисскаго гражданина Карапета Шахназарова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи съ губернскаго секретаря Михаила Агамджанова денегъ 51000 р. по закладной горійскимъ гражданиномъ Алеловымъ. До дачи еще отвѣтчикомъ какого либо по дѣлу объясненія кредиторы его, Шахназаровъ и Арвановъ, подали въ Судъ прошеніе о вступленіи въ дѣло вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ своимъ, должникомъ Агамджановымъ; затѣмъ, доказывая недѣйствительность закладной, какъ подписанной не однимъ Агамджановымъ, но и матерью его, они просили въ искѣ Алелову отказать. По этому ходатайству Шахназарова и Арванова отвѣтчикъ Агамджановъ также не далъ никакого объясненія, а Алеловъ не согласился допустить ихъ въ дѣло. Окружный Судъ по опредѣленію, состоявшемуся 30 января 1876 года, призналъ, что между интересами Агамджанова съ одной стороны и Шахназарова съ Арвановымъ—съ другой нѣтъ никакой солидарности, почему и отказалъ послѣднимъ въ допущеніи ихъ въ дѣло, постановивъ притомъ о пріостановленіи производства до вступленія этого опредѣленія въ законную силу, но вслѣдъ засимъ, именно 16 февраля, Судъ самъ прекратилъ все дѣло по закладной по прошенію, поданному совмѣстно истцомъ и отвѣтчикомъ, о нежеланіи продолжать начатое дѣло и о возвращеніи закладной Алелову. Какъ на это послѣднее распоряженіе суда, такъ и на опредѣленіе о недопущеніи его въ дѣло, Шахназаровъ подалъ 20 февраля въ Судебную Палату жалобу. Между тѣмъ, заложенное Алелову имѣніе за долгъ Агамджанова зятю своему Караеву по исполнительнымъ листамъ было назначено въ продажу съ публичнаго торга на 18 февраля 1876 года. До продажи тѣ же кредиторы Агамджанова, Арвановъ и Шахназаровъ, и еще Мамиконовъ обратились въ Судъ съ просьбой о признаніи Агамджанова несостоятельнымъ должникомъ и о пріостановленіи по этому случаю продажи его имѣнія, но Судъ, отказавъ имъ въ этомъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 30 января 1876 года, 10 февраля продалъ домъ Агамджанова. На торгахъ домъ этотъ остался за зятемъ Агамджанова, Караевымъ, за 54000 руб., въ счетъ каковой суммы 10% внесены покупщикомъ. Кредиторы Агамджанова, Арвановъ и Шахназаровъ, послѣ торговъ обратились въ Судъ съ новой просьбой пріостановить выдачу денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія, и, вытребовавъ таковыя отъ Караева, хранить въ Судѣ до разрѣшенія ихъ жалобъ на судъ, какъ по дѣлу о закладной съ Алеловымъ, такъ и по дѣлу о несостоятельности Агамджанова. Но покупщикъ Караевъ въ срокъ, указанный для представленія денегъ за купленный домъ, не представилъ, а вмѣсто того залогодержатель Алеловъ представилъ

16 февраля при прошеніи закладную на проданный домъ Агамджанова, возвращенную ему въ тотъ же день Судомъ изъ прекращеннаго того же числа дѣла его съ Агамджановымъ. Въ прошеніи своемъ Алеловъ, заявляя о томъ, что онъ по закладной получилъ сполна отъ покупщика Караева 51,000 руб. съ процентами, просилъ въ уплату этихъ денегъ принять представляемую имъ закладную. Окружный Судъ, заслушавъ дѣло это 25 февраля, утвердилъ торги, сочтя, что Караевымъ представлены не только сполна всѣ деньги за купленное имѣніе, но даже 1896 руб. лишнихъ, которые ему и возвращены по слѣдующему расчету: 52,657 руб. уплачено залогодержателю, а 5,400 руб. представлено наличными деньгами, тогда какъ всего съ пошлинами и издержками слѣдовало представить лишь 56,160 руб. Изъ оставшихся за всѣми расходами по торгамъ денегъ 857 р. 60 коп. препровождены въ мировой отдѣлъ для распредѣленія между кредиторами Агамджанова. На это опредѣленіе суда кредиторы Агамджанова, Арвановъ и Шахназаровъ, принесли Палатѣ жалобу, въ которой доказывали, что торги должны быть признаны недѣйствительными, такъ какъ Караевъ въ установленный срокъ не внесъ денегъ за купленное имѣніе. При докладѣ дѣла въ Палатѣ повѣренный Арванова указывалъ на неправильныя дѣйствія суда по этому дѣлу въ томъ, что онъ, вопреки опредѣленію о пріостановленіи производствомъ дѣла Алелова съ Агамджановымъ по закладной, прекратилъ это дѣло 16 февраля, какъ разъ въ послѣдній оставшійся для Караева день для представленія денегъ за купленное имъ имѣніе; постановивъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла, Судъ въ тотъ же день выдалъ Алелову закладную и тотчасъ же принялъ отъ него снова эту закладную, какъ будто уже оплаченную Караевымъ, между тѣмъ какъ послѣдній не имѣлъ ни права, ни основанія разсчитываться съ Алеловымъ, а долженъ былъ представить наличныя деньги въ судъ. Передача закладной не допускается, слѣдовательно, Судъ никакъ не могъ принять эту закладную, какъ непринадлежащую вовсе Караеву въ уплату денегъ, отъ него слѣдовавшихъ, тѣмъ болѣе, что и споръ противъ закладной этой еще не оконченъ и она можетъ еще быть признана недѣйствительною. При такомъ положеніи дѣла и такъ какъ деньги покупщикомъ не были въ свое время представлены въ Судъ за купленное имѣніе, кн. Аматуни просилъ объ отмѣнѣ торговъ. Судебная Палата нашла, что, по силѣ ст. 1166 Уст. Гр. Суд., покупщикъ можетъ вмѣсто наличныхъ денегъ внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, причемъ въ этой ст. ничего не говорится о томъ, чтобы эти взысканія непремѣнно ему, покупщику, принадлежали, слѣдовательно, лишь бы вырученная отъ продажи сумма была достаточна на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ взысканій, покупщикъ можетъ самъ расчитаться съ кредиторами должника по своему усмотрѣнію и представить въ Судъ тѣ оплаченныя взысканія вмѣсто покупной суммы. Въ слѣдующей затѣмъ ст. 1167 хотя и говорится, что, въ случаѣ недостатка покупной суммы на удовлетвореніе всѣхъ взысканій, покупщикъ можетъ представить лишь принадлежащія ему претензіи, и то въ части суммы, которая причитается ему по расчету, но зато въ 1168 ст. сдѣлано прямое исключеніе для закладныхъ, которыя всегда принимаются въ полной суммѣ съ процентами. Изъ этихъ правилъ закона слѣдуетъ, что покупщикъ, въ случаѣ достаточности вырученной суммы на удовлетвореніе всѣхъ заявленныхъ претензій, имѣетъ право самъ, расчитавшись съ кредиторами должника, представить, вмѣсто покупной суммы, взысканія, а во всякомъ случаѣ, хотя бы покупная сумма и не удовлетворяла всѣ взысканія, имѣетъ право представить вмѣсто денегъ закладную на купленное имѣніе, хотя бы закладная та, имъ оплаченная, и не ему принадлежала. Изъ примѣненія сего къ данному случаю слѣдовало бы притти къ заключенію, что Судъ имѣлъ полное право и основаніе засчитать Караеву въ счетъ покупной суммы деньги, уплаченныя имъ Алелову по закладной, но и въ настоящемъ случаѣ усложненіемъ является то обстоятельство, что закладная Алелова была оспорена третьимъ лицомъ, настоящимъ жалобщикомъ, Шахназаровымъ, и споръ его еще не былъ разрѣшенъ при принятіи Судомъ закладной вмѣсто денегъ. При такихъ обсто-

тельствахъ, въ виду спора противъ закладной, о чемъ Суду было извѣстно, какъ изъ указанія Шахназарова, такъ и изъ собственнаго дѣла, куда уже поступила за 5 дней предъ утвержденіемъ торговъ жалоба Шахназарова въ Палату на непринятіе его въ дѣло Алелова съ Агамджановымъ о закладной, Суду, конечно, не слѣдовало и нельзя было принимать ту спорную закладную вмѣсто наличныхъ денегъ, а должно было или отказать въ утвержденіи торга по непредставленію денегъ, или въ виду того, что покупщикъ Караевъ могъ не знать о производившемся въ Судѣ дѣлѣ по закладной, назначить ему новый срокъ на представленіе денегъ и хранить таковыя до разрѣшенія дѣла по закладной, какъ о томъ и просили настоящіе жалобщики. Но, признавая дѣйствія суда въ этомъ отношеніи неправильными, Палата, однако, не считаетъ возможнымъ отмѣнить опредѣленіе Суда объ утвержденіи торговъ, ибо сего же числа состоявшимся опредѣленіемъ Палаты жалоба Шахназарова по дѣлу о закладной Алелова оставлена безъ послѣдствій, а за прекращеніемъ дѣла по этой закладной между должникомъ Агамджановымъ и Алеловымъ закладная та является безспорнымъ документомъ, подлежащимъ удовлетворенію согласно приведенной Палатой 1168 ст. и ст. 1215 Уст. сполна и прежде всѣхъ другихъ претензій, залогомъ не обезпеченныхъ. По симъ основаніямъ и признавая, что вопросъ о несостоятельности Агамджанова не можетъ имѣть никакого вліянія на настоящее дѣло, ибо въ случаѣ признанія должника несостоятельнымъ удовлетвореніе по закладнымъ не останавливается по силѣ п. 12 Высочайше утвержденныхъ правилъ о порядкѣ веденія дѣлъ о несостоятельности, Судебная Палата 29 сентября 1876 года опредѣлила: жалобу Арванова и Шахназарова оставить безъ послѣдствій. Въ прошеніи, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, Арвановъ и Шахназаровъ объясняютъ, что Палата при постановленіи этого опредѣленія допустила нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) 1161, 1164 и п. 3 ст. 1170 Уст. Гр. Суд. признаніемъ постановленія Окружнаго Суда объ утвержденіи домовъ Агамджанова за Караевымъ правильнымъ, тогда какъ сей послѣдній не внесъ въ опредѣленный этою статьею срокъ покупную за дома сумму наличными деньгами; 2) ст. 1188 и 1215 Уст. Гр. Суд. принятіемъ вмѣсто покупной суммы закладной, выданной на проданные дома Алелову, не однимъ Агамджановымъ, но и его матерью, тогда какъ, обращая на дома взысканіе, присужденное Караеву съ Агамджанова по векселямъ, Окружный Судъ, если признавалъ дома принадлежащими Агамджанову и его матери, долженъ былъ продать право въ этихъ домахъ, принадлежавшее одному Агамджанову, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и право его матери; если же Окружный Судъ находилъ, что дома принадлежатъ одному должнику Караева, Агамджанову, то не имѣлъ права изъ денегъ, вырученныхъ за эти дома, удовлетворять Алелова въ долгѣ матери Агамджанова по этой закладной; 3) ст. 1066 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ Караева къ представленію, вмѣсто наличныхъ денегъ, такой закладной, взысканіе по которой не было еще обращено на проданное имѣніе; 4) ст. 1167 и 1168 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что купившій имѣніе, несмотря на то, что покупная сумма и не удовлетворяла всѣ взысканія, имѣетъ право представить, вмѣсто наличныхъ денегъ, закладную на купленное имѣніе, хотя бы эта закладная не ему принадлежала, а была только имъ оплачена, тогда какъ изъ содержанія приведенныхъ статей видно, что закладную можетъ представить покупщикъ имѣнія только въ томъ случаѣ, когда закладная принадлежитъ ему, а не постороннему лицу, и уже обращена ко взысканію; 5) ст. 1653 ч. I Т. X признаніемъ возможности перехода закладной отъ одного лица къ другому, выразившейся въ допущеніи представленія закладной постороннимъ лицомъ безъ законнаго уполномочія отъ залогодержателя. На семъ основаніи Арвановъ и Шахназаровъ просятъ постановленіе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подобный заключающемуся въ настоящемъ дѣлѣ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу объ имѣніи графини Завадовской, продававшемся съ публичныхъ торговъ по двумъ просроченнымъ заклад-

нымъ: первой помѣщика Старицкаго и второй надворнаго совѣтника Главинскаго. Имѣніе это на торгахъ осталось за женою поручика Ладыгиной въ суммѣ 171 тыс. рублей. Ладыгина, внеся въ день торга установленный задатокъ, т.-е. 10% съ покупной суммы, затѣмъ въ срокъ, опредѣленный для взноса остальныхъ денегъ, подала вмѣстѣ со Старицкимъ судебному приставу объявленіе о томъ, что изъ нихъ Старицкій получилъ отъ Ладыгиной въ уплату по закладной эту остальную за имѣніе сумму, что Старицкій затѣмъ подтвердилъ въ особомъ прошеніи, поданномъ Окружному Суду. Второй закладодержатель, Главинскій, съ своей стороны просилъ, за невзносомъ Ладыгиною остальной покупной суммы наличными деньгами, признать торги недѣйствительными. Возникшее по прошенію Главинскаго дѣло, разрѣшенное Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ и Харьковскою Судебною Палатою отказомъ Главинскому въ его ходатайствѣ, дошло по его кассаціонной жалобѣ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1875 года № 995), въ виду установленныхъ Палатою обстоятельствъ о томъ, что покупная сумма за имѣніе графини Завадовской подлежала всецѣло къ поступленію на удовлетвореніе Старицкаго, что изъ этой суммы Главинскому не могло быть произведено никакихъ платежей и что деньги были переданы Ладыгиной Старицкому въ опредѣленный ст. 1161 Уст. Гражд. Судопроизв. срокъ, не нашелъ въ постановленіи Судебной Палаты объ отказѣ Главинскому въ ходатайствѣ о признаніи торговъ несостоявшимися существеннаго нарушенія ст. 1161 и п. 3 ст. 1170 Устава, а потому оставилъ жалобу Главинскаго безъ послѣдствій. Соображенія, по которымъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ такому заключенію, состоятъ въ томъ, „что нарушеніе опредѣленнаго закономъ порядка внесенія покупной суммы не можетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ признаніе торга несостоявшимся даже и въ томъ случаѣ, когда покупная сумма непремѣнно принадлежитъ только одному кредитору и когда покупатель передаетъ эту сумму въ установленный срокъ непосредственно самому означенному кредитору. Такая передача не нарушаетъ ни сущности, ни истиннаго разума закона о продажѣ имущества, существенная цѣль котораго заключается въ соблюденіи интересовъ должника и взыскателя сколько объявленіемъ на торгахъ возможно высшей цѣны, столько же и скорѣйшимъ удовлетвореніемъ взыскателя, и покупная сумма должна быть внесена въ судъ съ исключительнымъ назначеніемъ оной для выдачи взыскателямъ въ удовлетвореніе ихъ претензій. Торгъ, по п. 3 ст. 1170 Уст., признается несостоявшимся, когда покупщикъ не уплатилъ остальной покупной суммы въ срокъ, но когда сумма эта передана покупщикомъ въ установленный срокъ тому лицу, которому оная, по мнѣнію суда, всецѣло причитается, тогда не представляется основанія признавать, что деньги не были уплачены покупщикомъ въ срокъ и сполна, и, слѣдовательно, примѣненіе въ этомъ случаѣ п. 3 ст. 1170 не можетъ имѣть мѣста“. Обстоятельства настоящаго дѣла, какъ они условлены Палатою, представляются совершенно одинаковыми съ обстоятельствами дѣла объ имѣніи графини Завадовской, купленномъ Ладыгиною. Въ настоящемъ дѣлѣ закладная Алелова, какъ это признано Палатою, представляется безспорнымъ документомъ, подлежащимъ преимущественному удовлетворенію предъ всѣми другими долгами Агамджанова, и слѣдовавшія Алелову по этой закладной деньги оказываются уплаченными ему Караевымъ въ установленный закономъ срокъ. Въ виду сего и приведенныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 995 соображеній, нѣтъ основанія видѣть въ томъ, что Караевъ, вмѣсто взноса остальной покупной суммы въ судъ, уплатилъ таковую Алелову, такое существенное нарушеніе приводимыхъ Арвановымъ и Шахназаровымъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 1161, 1164, 1166, 1167 и 1168 Устава Гражд. Судопроиз., которое должно влечь за собою отмѣну состоявшагося въ Судебной Палатѣ постановленія. Обстоятельства, изъ которыхъ просители выводятъ нарушеніе ст. 1188 и 1215 Устава Гражд. Судопр., касаются правъ Амгаджанова и его матери. Посему какъ Агамджановъ не объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, въ каковомъ только случаѣ, какъ это неоднократно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, возникаетъ право кредиторовъ на ограждение интересовъ ихъ

*

должника, а со стороны его матери жалобы на то, что ея часть въ общемъ съ сыномъ имѣніи продана за личный его долгъ Караеву, въ виду Палаты не было, то объясненіе просителей о послѣдовавшемъ нарушеніи означенныхъ статей не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сенат. Въ ст. 1653 I ч. X Т. сказано, что закладныя на недвижимыя имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ, т. е. закладное право не можетъ переходить въ такомъ порядкѣ отъ одного лица къ другому. Такого случая въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, и если закладная и была представлена Караевымъ въ Окружный Судъ, то не въ доказательство закладного его права на дома Агамджанова, а въ доказательство того, что Алеловъ получилъ по оной удовлетвореніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Арванова и Шахназарова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

150.—1878 года сентября 20 дня. *По прошенію дворянина Валеріана Новинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ мѣщанина Степана Яшина 400 р. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

17 іюля 1874 года дворянинъ Новинскій предъявилъ Мировому Судьѣ перешедшій къ Новинскому по передаточной надписи мѣщанина Башмакова вексель мѣщанина Яшина на 700 р., прося, за уплатою по оному 300 р., взыскать съ Яшина капитальной суммы 400 р., процентовъ 24 р., неустойки 16 руб. и за протестъ и гербовую бумагу 3 р. 90 к., а всего 443 р. 90 к. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи оказалось, что означенный вексель, выданный Яшинымъ Башмакову, былъ представленъ послѣднимъ къ учету въ Екатеринбургскій городской банкъ; что затѣмъ, уплативъ банку деньги, Башмаковъ протестовалъ вексель и передалъ оный по надписи дворянину Новинскому, который и предъявилъ оный ко взысканію въ суммѣ 400 р.; что отвѣтчикъ призналъ этотъ документъ, но отозвался, что платить по нему не обязанъ, ибо вексель данъ былъ имъ Башмакову собственно для залога въ банкѣ на оборотъ ихъ обоихъ, и что Яшинъ получилъ изъ 700 руб. только 100 р., которые и возвратилъ въ свое время Башмакову. Истецъ Новинскій съ своей стороны отозвался, что 700 р. получены были изъ банка точно на обоихъ, т. е. на Башмакова и Яшина, и раздѣлены были между ними пополамъ, но Яшинъ не взнесъ въ срокъ своихъ денегъ; что затѣмъ весь долгъ банку уплаченъ былъ Башмаковымъ; предъявлено же Новинскимъ ко взысканію на 50 рубл. болѣе въ вознагражденіе убытковъ отъ неустойки Яшина. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Мировой Судья опредѣлилъ: признать Яшина обязаннымъ уплатить Новинскому 350 рублей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Яшина, Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ Новинскій сначала предъявилъ искъ въ суммѣ 400 рублей, а затѣмъ сдѣлалъ у Мирового Судьи заявленіе, что по векселю состоитъ за Яшинымъ только 350 руб., остальные же 50 рубл. составляютъ неустойку, тогда какъ о неустойкѣ въ 16 руб. было со стороны истца особое требованіе. Выведя изъ этого первое противорѣчіе въ заявленіяхъ истца, Съѣздъ находитъ, что вексель Яшина переданъ былъ Башмаковымъ Новинскому по безаборотной надписи въ суммѣ 700 рубл., и, слѣдовательно, если по нему сдѣлана была уплата, то уже не Башмакову, а Новинскому, какъ это подтверждается и надписью послѣдняго на векселѣ; что, между тѣмъ, при судоговореніи Новинскій отозвался, что Яшинъ получилъ отъ Башмакова 350 руб. и затѣмъ никакихъ денегъ ни Башмакову, ни Новинскому онъ, Яшинъ, не возвращалъ. Изъ сказаннаго Мировой Съѣздъ сдѣлалъ тотъ выводъ, что заявленіе Новинскаго находится въ прямомъ противорѣчіи съ документомъ и сдѣланными на немъ надписями и что Новинскій два раза, т. е. у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, сдѣлалъ собственное признаніе о томъ, что деньги 350 рубл. получены были Яшинымъ съ Башмакова послѣ того, какъ вексель учтенъ былъ въ городскомъ банкѣ; что, такимъ образомъ, въ

моментъ выдачи векселя, по собственному сознанію истца, не были получены по оному ни деньги, ни валюта, т.-е. что вексель былъ безденежный; что безденежнымъ документомъ оставался онъ и во время учета его въ банкѣ, когда Башмаковъ потерялъ на него уже право, и если между нимъ и и Яшинымъ происходилъ какой-либо расчетъ, то расчетъ сей уже не имѣетъ никакого непосредственнаго отношенія къ векселю, и что въ этихъ взаимныхъ расчетахъ Башмаковъ можетъ доказать свои права, а Яшинъ дѣлалъ свои возраженія помимо векселя. При этихъ выводахъ Съѣздъ принялъ въ соображеніе, что, на основаніи 652 ст. Уст. о векс., противу векселя можетъ быть предъявленъ споръ, который, по примѣрному рѣшенію 4 Департамента Правительствующаго Сената, можетъ относиться къ бездежности векселя; что, на основаніи 549 ст. того же Уст., вексель поступаетъ отъ векселедателя въ то же самое время, когда деньги и валюта отъ векселепріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъявленному, не будетъ постановлено между ними иначе; что вопреки приведенной статьѣ закона валюта не была уплачена во время выдачи помянутаго векселя, причемъ никакой маклерской записки объ уплатѣ оной иначе, т.-е. послѣ учета въ банкѣ, постановлено не было; что, такимъ образомъ, безденежность векселя остается въ своей силѣ, и хотя сомнѣніе могло бы возникнуть собственно на счетъ того, въ правѣ ли векселедатель предъявлять возраженіе о безденежности векселя противъ третьяго лица, пріобрѣвшаго вексель въ собственность, но въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ основываетъ свое заключеніе о безденежности не на возраженіи отвѣтчика, а на признаніи самого истца, сдѣланномъ два раза на судѣ, каковое признаніе, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ неопровержимое доказательство и ясно показываетъ, что Новинскій сознательно пріобрѣлъ отъ Башмакова безденежный документъ и сознательно считалъ возможнымъ взыскать по оному деньги, которыхъ отвѣтчикъ по векселю не получалъ. Вслѣдствіе изложенныхъ выводовъ и соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ виду сознанія Новинскаго, что Башмаковъ, передавшій ему въ собственность вексель, не выдалъ Яшину при полученіи отъ него векселя ни денегъ, ни товара, а расчеты между ними велись лишь послѣ полученія денегъ изъ банка, Яшина отъ взысканія по означенному векселю, какъ безденежному, освободить, отмѣнивъ приведенное выше рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правит. Сенату жалобѣ Новинскій проситъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 9, 112, 129, 131, 332 ст. Уст. Гр. Суд., а также ст. 547, 639 и 651 Уст. о векс., и по неправильному изъясненію смысла 549 и 652 ст. того же Устава. Сущность приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ объясненій состоитъ въ томъ, что отвѣтчикъ, признавъ на судѣ предъявленный ко взысканію вексель, ничѣмъ не доказалъ уплаты долга или неполученія по векселю валюты; что во всякомъ случаѣ, возражая противъ иска по векселю, отвѣтчикъ не въ правѣ былъ ссылаться на свои расчеты съ прежнимъ векселедержателемъ и что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ въ смыслѣ признанія безденежности векселя отзывъ просителя, относившійся собственно къ объясненію причины уменьшенія имъ цѣны иска.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 547 и 555 стат. X Т. Устава Торгов., вексель выдачею его векселедателемъ пріобрѣтателю вступаетъ въ силу вексельнаго права, налагающую на векселедателя обязанность отвѣчать по содержанію векселя какъ передъ первымъ его пріобрѣтателемъ, такъ и предъ послѣдующими векселедержателями, къ коимъ документъ перейдетъ по установленнымъ надписямъ. Засимъ, въ силу того же вексельнаго права, всякіе относящіеся къ векселю договоры или расчеты векселедателя съ предшествовавшимъ векселедержателемъ обязательны лишь для участвовавшихъ въ сихъ договорахъ или расчетахъ лицъ и не касаются послѣдующихъ по правильнымъ надписямъ векселедержателей, какъ третьихъ по отношенію къ тѣмъ договорамъ или расчетамъ лицъ (Сборн. рѣшен. 1874 года № 882). Мировой Съѣздъ не установилъ въ рѣшеніи своемъ такихъ данныхъ, по коимъ отвергалась бы подлинность векселя или правильность передачи его Башмаковымъ Новинскому или колебалась бы сила при-

надлежащаго документу вексельнаго права. Отвѣтчикъ Яшинъ, какъ это видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, отказался отъ платежа по предъявленному Новинскимъ ко взысканію векселю, не по какимъ либо расчетамъ, происходившимъ непосродственно между Новинскимъ и Яшинымъ послѣ передачи документа, а единственно на основаніи договора и расчета, бывшихъ между Яшинымъ и предшествовавшимъ векселедержателемъ Башмаковымъ; Новинскій же сослался съ своей стороны на этотъ договоръ и расчетъ въ объясненіе лишь цыфры своего исковаго требованія. Изъ сопоставленія этой ссылки Новинскаго съ договоромъ и расчетомъ, существовавшимъ между Башмаковымъ и Яшинымъ, и изъ опредѣленія ихъ значенія Мировой Съѣздъ сдѣлалъ приведенный въ рѣшеніи его выводъ о признаніи самимъ истцомъ безденежности векселя. Но такое дѣйствіе суда представляется относительно самаго способа установленія признанія неправильнымъ. (Законъ 112 ст. Уст. Гражд. Судопр.) предоставляетъ суду установлять признаніе одною изъ сторонъ дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника. Между тѣмъ, приводимое Съѣздомъ значеніе договора и расчета, существовавшихъ между векселедателемъ Яшинымъ и предшествовавшимъ векселедержателемъ Башмаковымъ, не можетъ быть признано, на основаніи 547 и 555 ст. XI Тома Устава Торгов., обязательнымъ для послѣдующаго векселедержателя Новинскаго, и, слѣдовательно, одна только извѣстность ихъ Новинскому не могла быть вмѣнена ему въ признаніе такого обстоятельства, которое служило бы къ утвержденію въ данномъ случаѣ права Яшина, какъ противной стороны по иску Новинскаго, основанному на документѣ, сохранившемъ силу вексельнаго права. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ въ принятомъ имъ по настоящему дѣлу способѣ установленія признанія безденежности векселя поступилъ вопреки точному смыслу приведенныхъ законовъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 547 и 555 ст. Уст. о векс., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Камышловскій Мировой Съѣздъ.

151.—1878 года сентября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Костарева, крестьянина Василія Харланова, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей его съ обществами крестьянъ слободы Котовой и другихъ селъ и хуторовъ о размежеваніи земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Уполномоченный отъ крестьянъ-собственниковъ (бывшихъ государственныхъ крестьянъ) Камышинскаго уѣзда, Соломатинской волости, с. Большого-Костарева, крестьянинъ Харлановъ, обратился въ Саратовскій Окружный Судъ, на основаніи 1 п. Врем. Правилъ производства межевыхъ дѣлъ (приложеніе къ 202 стат. Уст. Гр. Суд. прим. къ продолж. 1869 года, соотв. прилож. къ 202 ст. X Тома 2 ч. Устава Гр. Суд., издан. 1876 года), съ исковымъ прошеніемъ о выдѣлѣ довѣрителямъ его въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства слѣдующей имъ земли и другихъ угодій изъ общей дачи, отведенной по владѣнной записи довѣрителямъ просителя совмѣстно съ крестьянами другихъ селъ и хуторовъ Котовской и Камышинской волостей, причемъ Харлановъ просилъ Судъ выдать ему свидѣтельство на предметъ высылки изъ Саратовской губернской посреднической комиссіи въ Окружный Судъ дѣла съ полюбовною сказкою и нарѣзочнымъ планомъ по размежеванію помянутой общей дачи (примѣч. 8 къ ст. 751 Меж. Зак. по прод. 1869 года и 452 ст. Уст. Гр. Суд.). Окружный Судъ нашелъ, что право свое на приведенное требованіе истцы основываютъ на владѣнной записи; изъ копіи же этой записи видно, что во владѣніи крестьянъ означенныхъ обществъ состоитъ земли, лежащей въ общей генеральнаго межеванія дачѣ съ землями г. Камышина, всего съ лѣсомъ 33839½ дес., которыя находятся въ общинномъ уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ поль-

зованіи, и что, какъ усмотрѣно судомъ изъ постановленія Саратовской губернской посреднической комиссіи 28 го августа 1875 года, поводомъ къ полюбовному размежеванію земли, показанной по владѣнной записи, послужило заявленіе уполномоченнаго отъ общества села Большого Костарева, крестьянина Харланова, о томъ, что довѣрители его во владѣніи слѣдующими имъ землями стѣснены и обижены другими обществами, вслѣдствіе чего онъ и просилъ размежевать ихъ установленнымъ для сего порядкомъ; но какъ соглашенія на полюбовное размежеваніе не послѣдовало, то посредническая комиссія нашла дѣло это подлежащимъ судебно межевому разбирательству. Принявъ засимъ во вниманіе: 1) что настоящее исковое требованіе относится до земли, генерально замежеванной въ одну общую дачу и назначенной въ общинное уравнительное по числу ревизскихъ душъ пользованіе истцовъ и отвѣтчиковъ по владѣнной записи; 2) что, такимъ образомъ, для разрѣшенія вопроса о правѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ требовать размежеванія общинной ихъ земли надлежитъ обратиться къ Высочайше утвержден. 31 марта 1867 года правиламъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей, и 3) что изъ 6 и 30 п. п. означенныхъ правилъ (прил. къ ст. 17 Пол. о бывш. госуд. крест., особ. прилож. къ IX Т. Зак. о сост. изд. 1876 года) видно, что судебно межевымъ порядкомъ разбираются только споры о землевладѣніи и о внѣшнихъ границахъ земель, возникшіе до составленія или при предъявленіи владѣнныхъ записей между разными селеніями или обществами, не замежеванными въ одну округу или общую дачу, и основанные на формальныхъ документахъ и планахъ, а не на раздѣлѣ и разграниченіи общихъ и чрезполосныхъ угодій и земель; споры же, подобные настоящему, подлежали окончательному разрѣшенію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что искъ уполномоченнаго Харланова, какъ вытекающій изъ правилъ 31 марта 1867 года, не можетъ быть принятъ Окружнымъ Судомъ къ разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ по закону 16 января 1868 г. (Прил. къ 202 ст. Уст. Гражд. Судопр.), несмотря на постановленіе посреднической комиссіи о признаніи настоящаго дѣла подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, ибо, по силѣ 229. ст. Уст. Гражд. Суд., каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ-ли предъявленный искъ его вѣдомству. На основаніи изложенныхъ соображеній Саратовскій Окружный Судъ опредѣлилъ: признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ Окружному Суду, не принимать его къ производству. На опредѣленіе это крестьянинъ Харлановъ принесъ Саратовской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой просилъ, на основаніи 751 и 1144 ст. X Т. 3 ч. по прод. 1869 года, 854 ст. Т. X ч. 1, 2 и 6 ст. Общ. Крест. Полож. и прилож. къ 202 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства по тому же продолженію, отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда, предписавъ ему дать ходъ поданному Харлановымъ исковому прошенію въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства. Судебная Палата съ своей стороны нашла, что приводимыя истцомъ узаконенія опредѣляютъ порядокъ и подсудность размежеванія земель обыкновеныхъ частныхъ владѣльцевъ между собою или даже съ казною, состоящихъ въ общемъ чрезполосномъ, а не въ общинномъ владѣніи. Но бывшіе государственные крестьяне какъ въ надѣленіи землею ихъ обществъ, такъ и въ раздѣлѣ земельныхъ надѣловъ между своими членами подчинены особымъ правиламъ, точно опредѣленнымъ въ законахъ о состояніяхъ, а именно: въ Высочайше утвержденномъ 31-го марта 1867 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (см. прил. къ ст. 17 Полож. о бывш. государ. крестьян., особ. прил. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года). На основаніи этого закона (ст. 6) и 4 ст. Правилъ о позем. устр. государственныхъ крестьянъ (ст. 15 того же Положенія о бывш. государствен. крестьян.), раздѣлъ предоставленной по владѣнной записи земли между членами общества, связанными въ одно юридическое лицо общиннымъ владѣніемъ землями, занесенными по владѣнной записи въ одну округу, можетъ быть произведенъ только по законному приговору самого общества. Никакого иного способа раздѣла такого рода земель, говоритъ Палата, закономъ не предустановлено, а потому судъ не въ правѣ принимать къ своему производству такія дѣла, въ коихъ участіе его не допускается

въ силу спеціальнаго узаконенія. Въ этомъ отношеніи, по точному смыслу 229 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, судъ не можетъ (продолжаетъ Палата) стѣсняться постановленіями ни посреднической комиссіи, ни губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавъ, что Окружный Судъ совершенно правильно не принялъ къ своему производству настоящее дѣло, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу Харланова оставить безъ послѣдствій. На опредѣленіе Палаты Харлановъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Сущность приводимыхъ въ оной указаній состоитъ въ томъ, что къ данному дѣлу относятся, по мнѣнію просителя, 854 ст. ч. 2 Т. X, 2 и 6 ст. Общ. Положев. о крестьянахъ и правила о порядкѣ производства дѣлъ о земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ-собственникамъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а также приложеніе къ ст. 202 Уст. Гражд. Суд., въ силу коихъ проситель и ходатайствуетъ о направленіи настоящаго дѣла къ судебно-межевому разбирательству. Существенный вопросъ, предлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената, состоитъ въ томъ, правильны ли принятыя Саратовскою Судебною Палатою положенія, что поименнованныя въ приведенной выше владѣнной записи сельскія общества, получившія по этой записи земли въ одной округѣ, связаны общиннымъ пользованіемъ этими землями въ одно юридическое лицо по отношенію къ самому праву на владѣніе ими; что засимъ выдѣлъ изъ этихъ земель части, причитающейся на долю села Большого-Костарева, можетъ, въ силу 6 ст. правилъ 31 марта 1867 года и 4 ст. правилъ 24 ноября 1866 года, быть произведенъ только по законному приговору самихъ обществъ и что никакого иного способа раздѣла такого рода земель закономъ не предустановлено. Въ виду изложеннаго вопроса, обращаясь къ постановленіямъ, опредѣляющимъ значеніе владѣнныхъ записей, соединенныхъ съ полученіемъ ихъ правъ сельскихъ обществъ и отношеній къ этимъ правамъ различныхъ способовъ владѣнія или пользованія землями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что владѣнная запись есть актъ, утверждающій право того сельскаго общества, коему она выдана на владѣніе предоставленными ему землями (13 ст. 2 гл. Положен. о бывшихъ государств. крестьян., особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года). Общее правило требовало, чтобы владѣнныя записи составлялись по каждому селенію особо; но въ случаяхъ, когда селенія, образуя одну общую дачу, не были между собою разграничены и владѣли сообща и нераздѣльно всѣми угодьями или частью ихъ, допускалось, въ видѣ исключенія, составленіе одной владѣнной записи для нѣсколькихъ селеній (6 ст. правил. 31 марта 1867 года). Однимъ изъ такихъ исключеній является приводимая въ настоящемъ дѣлѣ владѣнная запись. По 8 ст. правилъ 31 марта 1867 года требовалось также, чтобы въ каждой владѣнной записи показанъ былъ способъ владѣнія землею во время составленія записи: общинный, участковый, четвертной или мѣшанный. Въ данной записи поэтому и сказано, что „какъ угодья, составляющія крестьянскій надѣлъ, такъ и лѣсъ, назначенный для продовольствія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, состоятъ въ общинномъ уравнительномъ во числу ревизскихъ душъ пользованіи“ поименованныхъ въ записи сельскихъ обществъ. Но послѣ выдачи владѣнныхъ записей способъ владѣнія или пользованія землями могъ подвергаться различнымъ видоизмѣненіямъ: обществамъ предоставлено было подъ извѣстными условіями раздѣлять принадлежащія имъ земли на подворные участки или выдѣлять такіе участки отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, находящейся въ общинномъ владѣніи (4 ст. прав. 24 ноября 1866 г. Такимъ образомъ, въ нѣсколькихъ сельскихъ обществахъ, получившихъ одну владѣнную запись, можетъ въ одно и то же время существовать частью общинное пользованіе, а частью владѣніе подворными участками, или же общинное пользованіе всѣми землями, показанными во владѣнной записи, могло быть замѣнено послѣ выдачи ея подворнымъ участковымъ владѣніемъ. Но какія бы ни происходили видоизмѣненія въ способѣ пользованія показанными въ записи землями, способъ этотъ не имѣетъ никакого отношенія къ юридическому праву поименованныхъ въ одной записи нѣсколькихъ сельскихъ обществъ на общее владѣніе помяну-

тыми землями. Съ полученіемъ владѣнныхъ записей, бывшіе государственные крестьяне при соблюденіи указанныхъ въ законѣ условій вступили по владѣнію землями своего надѣла во всѣ права крестьянъ собственниковъ (5 ст. правилъ 24 ноября 1866 года). По словамъ 543 ст. Т. X ч. I, право собственности, принадлежащее многимъ лицамъ, есть право собственности общей или право общаго владѣнія. Въ имуществахъ дѣлимыхъ, каковы земли, никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, если не изъявилъ на то согласія (550 стат. Т. X ч. I). По примѣчан. 1 къ 552 ст. того же Тома и части, каждому соучастнику въ общемъ владѣніи дозволяется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ межевыхъ законахъ, просить о выдѣленіи слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія даже въ томъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія. Постановленіе это вполнѣ сообразно съ 751 стат. и примѣчаніемъ къ ней по прод. 1869 года, 772, 776, 777 и 1143 ст. Т. X ч. 3. Примѣняя приведенныя постановленія къ настоящему дѣлу, нельзя не признать, что какъ общество села Большого Костарева, такъ и прочія сельскія общества, получившія одну владѣнную запись на земли въ одной округѣ, представляютъ собою отдѣльныя юридическія единицы по отношенію къ праву общаго владѣнія; что, слѣдовательно, означенное общество, какъ собственникъ и соучастникъ во владѣніи землями, полученными имъ въ надѣлъ совмѣстно съ другими сельскими обществами, имѣетъ несомнѣнное право требовать на основаніи правилъ, изложенныхъ въ межевыхъ законахъ, выдѣла слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія, хотя бы прочія сельскія общества, участвующія въ семъ владѣніи, не изъявили на то своего согласія, и, наконецъ, что общинное пользованіе помянутыми землями, существовавшее во время составленія владѣнной записи, представляя лишь одинъ изъ способовъ владѣнія, нисколько не можетъ стѣснять крестьянъ села Большого Костарева въ правѣ требовать межевого выдѣла, какъ присущемъ праву участія ихъ въ общемъ владѣніи. Засимъ приведенныя выше положенія, принятыя Судебною Палатою въ основаніе своего опредѣленія и составляющія предметъ разрѣшаемаго Правительствующимъ Сенатомъ вопроса, оказываются ошибочными, къ такимъ положеніямъ привело Палату неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 6 и 30 ст. прилож. къ ст. 17, а также 15 ст. Полож. о бывшихъ государств. крестьян. (особ. приложен. къ Т. IX Закон. о сост. изд. 1876), ибо выраженное въ 6 стат. правило о раздѣленіи угодій между замежеванными въ одную общую дачу селеніями по приговору домохозяевъ всѣхъ селеній, участвующихъ въ пользованіи землями, относится, по буквальному указанію этого закона, лишь къ тому случаю, когда крестьяне при составленіи владѣннои записи, т. е. въ тотъ моментъ, когда они еще не были собственниками, могли дѣлить окончательно между селеніями общія и чрезполосныя угодья, для составленія въ такомъ случаѣ по каждому селенію отдѣльной владѣнной записи; затѣмъ 30 ст., приведенная въ утвержденномъ Палатою постановленіи по сему дѣлу Окружнаго Суда, относится равнымъ образомъ, по точному ея выраженію, до порядка разрѣшенія тѣхъ только споровъ, кои могли быть заявлены крестьянами до составленія или при предъявленіи имъ владѣнныхъ записей; 15 же статья Положенія о бывш. государ. крест. говоритъ лишь о правѣ каждаго сельскаго общества раздѣлять по приговорамъ своего сельскаго схода всѣ принадлежащія этому обществу земли на подворные участки или выдѣлять изъ этихъ земель подобные участки отдѣльнымъ домохозяевамъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая приведенныя выше Положенія Саратовской Судебной Палаты и основанное на нихъ опредѣленіе ея по настоящему дѣлу неправильными и принимая во вниманіе, что, по силѣ 1 ст. приложенія къ 202 ст. (прим.) Уст. Гр. Суд. и 1 ст. приложенія къ ст. 15 (прим. 2) Полож. о бывш. госуд. кр. (особ. прил. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.), настоящее дѣло, согласно съ постановленіемъ Саратовской губернской посреднической комиссіи отъ 28-го августа 1875 г., подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства,—Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить по неправильному примѣненію 6 и 30 ст. прилож. къ ст. 17, а также 15 ст. Положен. о бывшихъ государствен-

ныхъ крестьянахъ (особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года) и по нарушенію 1 ст. прилож. къ ст. 202 (прим.) Уст. Гр. Суд. и 1 ст. прилож. къ ст. 15 (прим. 2) Полож. о бывш. госуд. кр. (особое прил. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.) и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

152.—1878 г. сентября 27 дня. *По прошенію жены казака Клеопатры Епифановой объ отмѣнѣ опредѣленія Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно: 23 іюня 1873 г. повѣренный жены казака Клеопатры Степановой Епифановой (урожденной Мухиной), губернскій секретарь Яковлевъ, подалъ Мировому Судьѣ 5 уч. Черкасскаго округа просьбу, въ которой, объяснивъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 г. умеръ проживавшій въ станицѣ Аксайской казакъ торговаго общества Андрей Ивановъ Мухинъ и послѣ его смерти осталось разное имущество на сумму, превышающую 500000 р., просилъ, на основаніи 1226 и 1227 ст. X Т., 1401—1403 ст. Уст. Гр. Суд., произвести опись оставшемуся имѣнію и сдѣлать вызовъ наслѣдниковъ. По разсмотрѣніи этой просьбы Мировой Судья нашелъ, что она подлежитъ удовлетворенію только относительно принятія охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ, находящимся въ вѣдомствѣ 5 мирового уч., а потому предписалъ судебному приставу принять охранительныя мѣры надъ имуществомъ, находящимся въ станицахъ Гниловской и Аксайской. Вслѣдъ затѣмъ 26 іюля наслѣдники умершаго Андрея Мухина, братья его Ѳеодоръ, Иванъ и Дмитрій, племянникъ его Яковъ Степановъ и жена Елисавета Мухины вошли къ Мировому Судьѣ съ просьбой, что имущество, оставшееся послѣ смерти Андрея Мухина, они уже приняли въ свое вѣдѣніе, какъ законные наслѣдники смѣшали его товары съ своими и частью уже продали ихъ; что въ числѣ принявшихъ это имущество находится родной братъ Клеопатры Епифановой (урожденной Мухиной), который по праву представительства послѣ смерти отца своего, Степана Мухина, родного брата умершаго Андрея Мухина, является наслѣдникомъ послѣ смерти дяди своего, а сестра его Клеопатра Епифанова при родномъ братѣ въ боковой линіи не наслѣдуетъ (1135 и 1137 ст. Т. X ч. I), и по ея просьбѣ не можетъ быть принято охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина, поступившимъ въ ихъ вѣдѣніе, почему просили постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ распоряженій о принятіи охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина. Мировой Судья, разсмотрѣвъ эту просьбу въ публичномъ засѣданіи и по выслушаніи объясненія сторонъ, нашелъ, что наслѣдство умершаго Андрея Мухина не составляетъ открывшагося наслѣдства, а находится въ фактическомъ владѣніи наслѣдниковъ умершаго, братьевъ его: Ивана, Ѳеодора и Дмитрія, племянника Якова и жены покойнаго Елисаветы, почему не представляется основаній къ принятію охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ, поступившимъ уже въ фактическое владѣніе, и руководствуясь 29 ст. Уст. Гр. Суд., 1226, 1239, 1254, 1261 и 1315 ст. Т. X, опредѣлилъ: принятыя имъ охранительныя мѣры надъ имуществомъ Мухина отмѣнить. На это опредѣленіе повѣренный Епифановой принесъ частную жалобу въ Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который въ распорядительномъ засѣданіи 17 іюля опредѣлилъ: постановленіе Мирового Судьи признать правильнымъ, а частную жалобу незаслуживающей уваженія. Вслѣдъ затѣмъ 18 іюля повѣренный Епифановой просилъ Съѣздъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ вновь разсмотрѣть жалобу его, допустивъ его къ объясненіямъ; просьбу эту Съѣздъ уважилъ и въ распорядительномъ засѣданіи 21 іюля, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренаго Епифановой, опредѣлилъ: поручить Мировому Судьѣ 5 участка распорядиться принятіемъ охранительныхъ мѣръ надъ имѣніемъ Мухина, а частное опредѣленіе, состоявшееся 17-го іюля, оставить безъ послѣдствій. Послѣ этого 22 го іюля повѣренный торговыхъ казаковъ Ѳеодора, Дмитрія, Ивана, Якова и Елисаветы Мухиныхъ, чиновникъ

Богдановичъ, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей вновь пересмотрѣть это дѣло и, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе свое, состоявшееся 21 іюля, отмѣнить и охранительныхъ мѣръ надъ имѣніемъ Мухина не принимать; просьбу эту Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ 24 іюля и, по выслушаніи объясненія сторонъ, опредѣлилъ: постановленіе свое, состоявшееся 21-го іюля, утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы охранительныя мѣры были приняты только надъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина, которое не находится въ фактическомъ владѣніи братьевъ его. На послѣднія два опредѣленія повѣренный Мухиныхъ, Богдановичъ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, по коей Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленія Черкасскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшіяся 21 и 24 іюля, и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Ростовскаго на-Дону Съѣзда Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ дѣло это и выслушавъ объясненіе повѣреннаго Мухиныхъ, Богдановича, и просьбу его о возложеніи на Епифанову издержекъ за веденіе дѣла, нашелъ, что разсмотрѣнію его въ настоящее время подлежитъ только: 1) просьба повѣреннаго Епифановой, Яковлева, поданная въ Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 18 іюля 1873 г. о новомъ разсмотрѣніи дѣла о принятія охранительныхъ мѣръ надъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина, по которому уже 17 іюля состоялось опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ Судей, и 2) просьба повѣреннаго Мухиныхъ, Богдановича, поданная 22 іюля, также о новомъ разсмотрѣніи того же дѣла и отмѣнѣ постановленія Съѣзда, состоявшагося 21 іюля. Разсмотрѣвъ же самыя обстоятельства дѣла, оказывается, что 17 іюля Съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Епифановой, нашелъ ее неподлежащей удовлетворенію и утвердилъ опредѣленіе Мирового Судьи, состоявшееся по этому дѣлу 27 іюня, слѣдовательно, просьбы повѣреннаго Епифановой и повѣреннаго Мухиныхъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, которыя имѣлись въ виду Съѣзда при разсмотрѣніи дѣла 17 іюля, не подлежатъ удовлетворенію. Что же касается просьбы повѣреннаго Мухиныхъ, Богдановича, о взысканіи съ Епифановой издержекъ за веденіе дѣла, то она должна подлежать удовлетворенію, на основаніи 4 пункта Высочайше утвержд. 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по предмету вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ. По этимъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: постановленіе Черкасскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 17 іюля 1873 года, оставить въ своей силѣ; жалобу Епифановой оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ нея, Епифановой, въ пользу Мухиныхъ Ѳеодора, Дмитрія, Ивана, Якова и Елисаветы за веденіе этого дѣла 500 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 868 ст. Устава Гражданск. Судопр., обязанность уплатить судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла возлагается на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе въ пользу противной стороны, или, другими словами, правило 868 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства имѣетъ мѣсто, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правит. Сената 1875 года № 1012, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду споръ одной стороны противъ гражданскаго права другой. Въ дѣлахъ объ охраненіи открывшагося наслѣдства нѣтъ ни спора о гражданскомъ правѣ, ни двухъ тяжущихся сторонъ, а есть лишь одностороннее ходатайство или частнаго лица, или же заявленіе полиціи, или требованіе прокурорскаго надзора, либо начальства умершаго, а посему очевидно, что правило, въ 868 ст. Уст. Гр. Судопр. изъясненное, не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ объ охраненіи открывшагося наслѣдства. Если же и по симъ дѣламъ частное лицо можетъ понести излишнія издержки или убытки вслѣдствіе неправильнаго вмѣшательства въ дѣло или препятствія со стороны другого лица, то издержки и убытки сіи могутъ быть отыскиваемы и присуждаемы лишь въ силу общаго закона, Свода законовъ Гражданскихъ Тома X ч. I, въ статьѣ 684 изображеннаго, а не въ силу спеціальнаго судопроизводственнаго правила, въ 868 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства содержащагося, и потому находя, что Ростовскій (на-Дону)

Съѣзда Мировыхъ Судей неправильно опредѣлилъ съ Епифановой въ пользу Мухиныхъ 500 р. за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе помянутаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Донецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

153.—1878 года сентября 27 дня. *По прошенію повѣр. купца Городкова, присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску его довѣрителя объ изъятіи изъ владѣнія крестьянъ с. Архангельскаго и дер. Алексѣевки 150 д., владѣемыхъ ими сверхъ того количества, на которое они имѣютъ право по выкупному договору съ бывшимъ помѣщикомъ ихъ, Ранцевымъ, отъ коего вся оставшаяся за надѣломъ крестьянъ земля по покупкѣ перешла къ Городкову.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго купцомъ Городковымъ, присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, по которымъ проситель домогается отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) истецъ въ доказательство владѣнія отвѣтчиковъ излишнею землею ссылался на уставныя грамоты, а отвѣтчики защищались выданною имъ на владѣемую ими землю данною, которую и представили къ дѣлу и въ которой объяснено о послѣдовавшемъ послѣ составленія уставныхъ грамотъ измѣненіи въ надѣлѣ вслѣдствіе разверстанія угодій. При такомъ положеніи спора Палата ни въ чемъ не нарушила 339, 694, 773 и 777 стат. Уст. Гр. Суд., обратившись къ опредѣленію по закону уставныхъ грамотъ въ отношеніи данной, выдаваемой крестьянамъ по совершеніи выкупа, и признавъ, что выкупное объявленіе помѣщика, по 86 ст. Пол. о выкупѣ, должно быть основано не на одной уставной грамотѣ, но и на послѣдовавшихъ послѣ утвержденія оной перемѣнахъ въ составѣ и количествѣ надѣла вслѣдствіе разверстанія угодій. Эти соображенія Палаты вполнѣ вызывались сущностью доводовъ той и другой стороны и притомъ вполнѣ согласны съ законами (54 ст. и прим., 86 стат. пун. 3 Пол. о выкупѣ и ст. 64 Мѣст. Пол. для губ. Великороссійскихъ), по смыслу которыхъ уступка помѣщикомъ крестьянамъ, при выкупѣ или разверстаніи угодій, земли въ большемъ противъ надѣла размѣрѣ не запрещена, а лишь выдача выкупной ссуды въ большемъ противъ установленнаго количествѣ не допускается; во-2) ранымъ образомъ не нарушила Палата 790 ст. Т. X ч. I, признавъ, что на выкупъ крестьянами отведенныхъ имъ по выкупному договору земель не требуется разрѣшенія сохранной казны, ибо въ приведенной просителемъ 47 ст. п. I Пол. о выкупѣ подобнаго правила не содержится, и 790 ст. Т. X ч. I не относится къ порядку перехода земель отъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ вслѣдствіе надѣла сихъ послѣднихъ узаконеннымъ количествомъ земли по уставнымъ грамотамъ и актамъ о разверстаніи, какъ сіе совершилось въ данномъ дѣлѣ по установленнымъ Палатою фактамъ дѣла, ибо на переходъ земель отъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ по выкупу указаны спеціальныя правила въ полож. о выкупѣ; въ-3) соображеніе Палаты о томъ, что данная, выданная крестьянамъ вслѣдствіе совершившагося выкупа ими надѣла своего, составляетъ, въ силу 109 ст. Пол. о выкупѣ и продолженія къ оной 1872 г., актъ укрѣпленія, не подлежащій оспариванію со стороны бывшаго владѣльца имѣнія и преемника его правъ, настоящаго просителя, приведено Палатою въ дополненіе и независимо другихъ соображеній, по которымъ она признала искъ просителя неподлежащимъ удовлетворенію, и посему соображеніе это во всякомъ случаѣ, т.-е. и при неправильности онаго, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Городкова, присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

154.—1878 г. сентября 27-го дня. *По прошенію уполномоченнаго правленія общества Московско-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Аркадія Геннерта, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Дашкевича на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ отказано ему въ искѣ съ общества Московско Брестской жел. дор. 182 р. 90 к., вычтенныхъ въ пенсіонную кассу изъ его жалованья во время шестилѣтняго служенія въ обществѣ, нашелъ: 1) что подписанное Дашкевичемъ въ мартѣ 1873 г. обязательство, если бы его понимать какъ договоръ, устанавливающій права вступившихъ въ оный лицъ, въ настоящемъ случаѣ нарушено правленіемъ общества, которое уволило Дашкевича, вопреки 4 п. того же обязательства, только вслѣдствіе выраженнаго имъ письменнаго желанія занять другое мѣсто по службѣ тому-же обществу, а не вслѣдствіе упущенія, а потому нельзя вмѣнить въ обязанность Дашкевичу подчиниться остальнымъ условіямъ обязательства, предоставляющаго обществу извѣстныя права, только какъ послѣдствіе исполненія имъ принятыхъ обязанностей; 2) что самое обязателство нельзя въ этомъ случаѣ признать имѣющимъ своимъ источникомъ договоръ (ст. 1528 X Т. I ч.), потому что нѣтъ другого лица, которое бы противополагалось Дашкевичу, какъ контрагентъ, такъ какъ пенсіонная касса не можетъ быть признана даже юридическимъ лицомъ, а общество дороги, не будучи вкладчикомъ, ни собственникомъ кассы, не въ правѣ вступать въ договоры относительно кассы, притомъ же представитель общества не подписалъ обязательства; нѣтъ въ настоящемъ случаѣ и добровольнаго согласія сторонъ, ибо обязательство о пенсіонной кассѣ подписано служащими въ обществѣ вслѣдствіе циркулярнаго предписанія начальства дороги подъ угрозой лишиться должности, принятой на иныхъ условіяхъ. По симъ соображеніямъ, признавъ, за силою 569 ст. Т. X ч. I, обязательство, подписанное Дашкевичемъ, недѣйствительнымъ, а искъ Дашкевича, подтверждаемый въ своей цѣнѣ сознаніемъ повѣреннаго общества у Мирового Судьи, правильнымъ, Съѣздъ, на основаніи 129, 112, 81 ст. Уст. Гр. Суд., 569 и 1528 ст. X Т. I ч, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и постановилъ взыскать съ общества Московско-Брестской желѣзной дороги въ пользу Дашкевича 182 р. 90 к. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда, уполномоченный управленія общества Московско Брестской жел. дороги, присяжный повѣренный Геннертъ, доказываетъ: 1) что обязательство, данное Дашкевичемъ, есть договоръ, который, не заключая въ себѣ ничего законамъ противнаго, составленъ по непринужденному произволу и взаимному согласію, такъ какъ нарушеніемъ произвола и согласія при заключеніи договора признается только такое принужденіе, которое карается уголовнымъ закономъ и которое доказывается извѣстнымъ, установленнымъ въ законѣ порядкомъ; игнорируя все это, Съѣздъ нарушилъ ст. 702, 703, 569, 1528 Т. X ч. I и ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд., 2) въ обязательствѣ Дашкевича есть двѣ договаривающіяся стороны: Дашкевичъ и правленіе общества, которое, такъ же какъ и Дашкевичъ, представляется, по смыслу устава, вкладчикомъ пенсіонной кассы; поэтому Съѣздъ, заключивъ, что въ обсуждаемомъ договорѣ нѣтъ двухъ сторонъ и что общество не является вкладчикомъ, не разсмотрѣлъ и не обсудилъ представленныхъ документовъ, чѣмъ и нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I и 456 Уст. Гр. Суд.; 3) что договоръ, подписанный лишь одною изъ сторонъ, не можетъ быть признанъ, по силѣ 1528 ст. и согласно многократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, недѣйствительнымъ, такъ какъ согласіе стороны, не подписавшей актъ, можетъ быть выражено въ формѣ принятія этого акта. Въ данномъ случаѣ договоръ находился въ рукахъ правленія общества и имъ представленъ къ разбирательству въ доказательство своей защиты; 4) что Съѣздъ неправильно вывелъ необязательность для Дашкевича договора изъ нарушенія его обществомъ, такъ какъ договоръ прекращается, согласно

1545 ст. Т. X ч. I только по взаимному согласію контрагентовъ, нарушеніе же своихъ обязанностей однимъ контрагентомъ не освобождаетъ другого отъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, и 5) что заключеніе Съѣзда о размѣрѣ взысканія постановлено въ нарушеніе 112 ст. Устава Гр. Судопр., такъ какъ онъ, проситель, отрицая самое право Дашкевича на взысканіе какой-бы то ни было суммы, могъ не спорить, но ни въ какомъ случаѣ не могъ дѣлать признанія о правѣ Дашкевича на полученіе извѣстной суммы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Съѣзда о томъ, что обязательсто Дашкевича о вычетѣ изъ его жалованья въ пенсіонную кассу общества Московско-Брестской жел. дор. нельзя признать имѣющимъ своимъ источникомъ договоръ, потому что нѣтъ другого лица, которое бы противополагалось Дашкевичу, какъ контрагентъ, относится къ существу дѣла; поэтому доводъ повѣреннаго управленія общества Московско Брестской желѣзной дороги, Генерта, что Съѣздъ заключеніемъ этимъ нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Дополнительное же къ этому заключенію соображеніе Съѣзда относительно отсутствія на обязательствѣ подписи представителя общества желѣзной дороги не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ отсутствіе на договорѣ подписи одной изъ договорившихся сторонъ не служитъ само по себѣ доказательствомъ того, что договоръ не состоялся и что проистекающее изъ него обязательство не существуетъ. Такимъ образомъ, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1871 г. № 191), что договоръ, подписанный только одною стороною, обязателенъ для стороны, подписавшей оный, если противная сторона приняла этотъ договоръ къ исполненію. Кромѣ того, неправильнымъ представляется и выводъ Съѣзда объ отсутствіи со стороны Дашкевича добровольнаго согласія на заключеніе договора. Этотъ выводъ сдѣланъ Съѣздомъ изъ того обстоятельства, что обязательство относительно пенсіонной кассы подписано Дашкевичемъ вслѣдствіе циркулярнаго предписанія начальства дороги подъ угрозой лишиться должности. На основаніи 700, 701 и 1528 ст. Т. X ч. I, свобода произвола и согласія, какъ необходимое условіе для дѣйствительности всякаго рода договоровъ, нарушается принужденіемъ и подлогомъ. По ст. 702, „принужденіе бываетъ, когда кто-либо, бывъ захваченъ во власть другого, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильственно страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество“, а по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 708; 1869 № 760 и 1876 г. № 398) нарушеніемъ произвола и согласія признается такое только принужденіе, могущее служить основаніемъ къ признанію выданнаго подъ вліяемъ его акта недѣйствительнымъ, которое карается уголовнымъ закономъ. Случай нравственнаго давленія при выдачѣ обязательства, какъ дѣяніе, которое составляло-бы преступленіе или проступокъ, не предусмотрѣнъ уголовнымъ закономъ, а потому понятіе о нравственномъ давленіи не можетъ быть отождествляемо съ понятіемъ о принужденіи въ указанномъ ст. 702 смыслѣ, и, слѣдовательно, совершонные подъ вліяніемъ нравственнаго давленія акты или обязательства не могутъ быть по сей только причинѣ признаваемы недѣйствительными. На этомъ основаніи выводъ Съѣзда объ отсутствіи со стороны Дашкевича добровольнаго согласія на заключеніе договора оказывается неправильнымъ. Несмотря, однако, на неправильныя соображенія Съѣзда относительно отсутствія на договорѣ подписи представителя общества и принужденія со стороны начальства дороги, рѣшеніе Съѣзда не подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ кромѣ этихъ соображеній оно основано на выводѣ Съѣзда о необязательности для Дашкевича договора вслѣдствіе нарушенія его со стороны общества Московско-Брестской желѣзной дороги; хотя неисполненіе условій договора одною стороною не всегда освобождаетъ другую сторону отъ исполненія ея обязательства, но такъ какъ Съѣздъ установилъ тотъ фактъ, что обществу Московско-Брестской желѣзной дороги предоставлены договоромъ извѣстныя права только какъ послѣдствіе исполненія имъ принятыхъ на себя по отношенію къ Дашкевичу обязанностей, то при такой

связи между обязанностями обѣихъ сторонъ заключеніе Съѣзда о необязательности для Дашкевича договора и о присужденіи посему въ его пользу съ общества Московско Брестской желѣзной дороги внесенныхъ имъ въ пенсіонный фондъ денегъ представляется правильнымъ и не нарушаетъ указываемой просителемъ 1545 ст. X Т. I ч., такъ какъ статья эта, постановляя, что договоры могутъ быть прекращаемы по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, къ настоящему случаю не относится. Наконецъ, признавъ размѣръ иска доказаннымъ, Съѣздъ не нарушилъ указываемой Геннертомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, если Геннертъ не далъ положительнаго отзыва, признаетъ ли онъ размѣръ иска или отрицаетъ, то Съѣздъ могъ счесть размѣръ иска неоспореннымъ и потому не требующимъ доказательства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго правленія общества Московско Брестской желѣзной дороги, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

155.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургскаго почтамта, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Пономарева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

19 мая 1875 года гвардіи поручикъ Николай Крюковъ отправилъ чрезъ иностранную экспедицію С.-Петербургскаго почтамта женѣ своей въ Киссингенъ пакетъ со вложеніемъ 1000 р. Получивъ этотъ пакетъ отъ мѣстнаго почтоваго служителя, съ распискою въ книгѣ, жена Крюкова нашла въ ономъ, по вскрытіи, вмѣсто денегъ, бумагу. Въ виду этого и основываясь на разъясненіи Киссингенскаго почтамта, что похищеніе денегъ произошло въ Россіи, такъ какъ вѣсъ пакета отъ границы до полученія его въ Киссингенѣ не измѣнился, Крюковъ обратился въ С.-Петербургскій почтамтъ съ требованіемъ о возвращеніи ему означенныхъ денегъ. Вслѣдствіе этого почтамтъ распорядился производствомъ слѣдствія, а, между тѣмъ, Крюковъ, не получая удовлетворенія, предъявилъ чрезъ повѣреннаго своего, Броховича, въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 25 октября 1875 года къ почтамту искъ, въ которомъ, объясняя, что, по силѣ 356 и 360 ст. XII Т. Уст. Почт., отвѣтственность за утрату принятыхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ о пріемѣ, денегъ лежитъ на почтамтѣ, какъ страхователѣ, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ С.-Петербургскаго почтамта упомянутые 1000 р. При производствѣ затѣмъ дѣла въ Палатѣ по апелляціи истца на рѣшеніе суда, отказавшаго въ искѣ, повѣренный Крюкова, въ доказательство того, что отправленные довѣрителемъ его 1000 р. похищены въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ, представилъ приговоръ уголовнаго суда. С.-Петербургская Судебная Палата, выслушавъ объясненія сторонъ, изъ коихъ повѣренный почтамта доказывалъ, что ссылка на приговоръ уголовнаго суда измѣняетъ основаніе иска, нашла, что искъ Крюкова основанъ на томъ, что отправленные имъ 1000 р. потеряны или похищены по винѣ С.-Петербургскаго почтамта; что приговоромъ уголовнаго суда фактъ похищенія означенныхъ денегъ въ иностранной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта окончательно установленъ; что приговоръ уголовнаго суда по вопросу, совершилось-ли событіе преступленія, по силѣ 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязателенъ для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія преступнаго дѣянія разсматриваются судомъ гражданскимъ; что ссылка Крюкова на означенный приговоръ не есть измѣненіе основаній иска, ибо таковой какъ въ Судѣ, такъ и Палатѣ основывался на единственномъ фактѣ похищенія денегъ въ почтамтѣ, что, по силѣ 354 и 356 ст. XII Т. Уст. Почт., въ случаѣ утраты или похищенія поступившихъ на почту денегъ, при пріемѣ коихъ изъяты страховыя, почтовое начальство вознаграждаетъ посылателя тою суммою, которая была застрахована. Почему рѣшеніемъ своимъ, 5 ноября 1876 года состоявшимся, присудила почтамтъ къ уплатѣ Крюкову искомой суммы. Повѣренный С. Петербургскаго почтамта, присяжный повѣрен-

ный Пономаревъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію во 1-хъ) 460 ст. XII Т. Уст. Почт. тѣмъ, что, на основаніи сего закона, лицо, принявшее съ почты денежный пакетъ безъ вскрытія и повѣрки заключающагося въ немъ вложенія въ почтовомъ мѣстѣ и при выдающемъ пакетъ, лишается права жаловаться на неполученіе въ принятомъ пакетѣ денегъ, между тѣмъ, Палата, вопреки этому правилу, несмотря на то, что Крюкова получила пакетъ съ распискою въ книгѣ, присудила почтамтъ ко взысканію; во 2 хъ) 747 ст. Уст. Гр. Суд., что вошла въ обсужденіе правъ Крюкова, вытекающихъ изъ представленнаго повѣреннымъ его въ Палату уголовнаго приговора, тогда какъ искъ заявленъ о страховомъ вознагражденіи и въ семъ смыслѣ разбирался въ I инстанціи суда. Такимъ дѣйствіемъ, по мнѣнію просителя, Палата допустила измѣненіе основаній иска, и въ 3-хъ) по неправильному примѣненію 30 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе уголовнаго суда обязательно для суда гражданскаго только по отношенію къ тому лицу, противъ котораго оно состоялось, но не относительно 3 лица, каковымъ является въ данномъ случаѣ С.-Петербургскій почтамтъ. Наконецъ, проситель указываетъ, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ смыслу Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 8 декабря 1852 г. по дѣлу Горбунова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые повѣреннымъ С. Петербургскаго почтамта поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, ибо 1) 460 ст. Почт. Уст., лишая получателя права жаловаться въ томъ случаѣ, когда въ денежномъ пакетѣ, полученномъ съ почты, безъ соблюденія указанныхъ этою статьею правилъ, не окажется вложенія, къ данному дѣлу относиться не можетъ; настоящій искъ предъявленъ со стороны Крюкова не потому, что въ денежномъ пакетѣ, полученномъ его женою въ Киссингенѣ при извѣстныхъ условіяхъ, не оказалось вложенія, но на томъ основаніи, что вложеніе это похищено или утрачено на почтѣ. Послѣдняго же рода случаи положительно предусмотрѣны 354 и 356 ст. XII Т. Уст. Почт. А такъ какъ фактъ похищенія въ иностранной экспедиціи С. Петербургскаго почтамта принятыхъ отъ Крюкова 1000 р. положительно доказанъ приговоромъ уголовнаго суда, то посему Палата, разрѣшивъ данное дѣло силою изложеннаго въ 354 и 356 статьяхъ закона, не нарушила тѣмъ 460 ст., избавляющей почтамтъ, какъ выше сказано, отъ отвѣтственности тогда лишь, когда въ денежномъ пакетѣ, полученномъ безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, не окажется вложенія, но не тогда, когда вложеніе это похищено на почтѣ. Притомъ 460 статья, ограничившись въ дѣйствіи своемъ почтовыми учрежденіями Имперіи, къ настоящему случаю, имѣющему предметомъ полученіе денежнаго пакета въ Киссингенѣ по правиламъ таможняго устава, не можетъ быть и примѣнима; 2) представленіемъ въ Судебную Палату приговора уголовнаго суда Крюковъ не предъявлялъ требованій, измѣняющихъ основаніе его иска; напротивъ, какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ искъ свой онъ основывалъ исключительно на фактѣ похищенія денегъ, приговоръ же уголовнаго суда представленъ какъ доказательство этого похищенія. Посему и въ виду того, что представленіе новыхъ доказательствъ и въ апелляціонный судъ законъ не возбраняетъ, Судебная Палата принятіемъ и разсмотрѣніемъ означеннаго приговора отнюдь не нарушила 747 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 3) не нарушена также и 30 ст. Уст. Уг. Суд., потому что приговоръ уголовнаго суда принятъ Судебною Палатою не въ доказательство виновности почтамта, но въ доказательство событія, возлагающаго на почтамтъ, по силѣ самаго закона, имущественную отвѣтственность. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что указанное повѣреннымъ почтамта Высочайше утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Горбунова къ данному случаю, разрѣшенному дѣйствующимъ закономъ, относиться не можетъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго С.-Петербургскаго почтамта, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

156.—1878 года сентября 27 дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго совѣтника Левенсонъ, присяжнаго повѣреннаго Куперника, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Товарищество Петровскихъ торговыхъ линій въ Москвѣ производитъ искъ о понужденіи домовладѣлицы Левенсонъ заложить семь оконъ, выходящихъ изъ ея дома во дворъ товарищества. Московская Судебная Палата опредѣлила обязать Левенсонъ заложить означенныя окна. Противъ этого рѣшенія повѣренный Левенсона, Куперникъ, принесъ кассаціонную жалобу, доказывая въ ней, что Палата допустила неправильное толкованіе законовъ о давности исковой и 446 ст. Т. X ч. I и не вошла въ обсужденіе представленной имъ купчей крѣпости Левенсонъ въ подтвержденіе того, что купленный ею домъ существовалъ до 1834 г. и что къ нему должно быть примѣняемо примѣчаніе къ 447 ст. Т. X ч. I. А другой повѣренный Левенсонъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Праведниковъ, при словесныхъ объясненіяхъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ утверждалъ, что повѣренному его довѣрительницы не было выдано Судебною Палатою свидѣтельства для полученія доказательствъ о томъ, что домъ ея существовалъ въ такомъ видѣ до 1834 г. и что по указанію примѣчанія къ 447 ст. X Т. I ч. Св. Зак., если товарищество торговыхъ линій встрѣчало какое-либо неудобство отъ выходящихъ на его дворъ оконъ, то должно было обратиться не въ судъ, а къ генералъ-губернатору.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Праведникова объ обязанности товарищества Петровскихъ торговыхъ линій въ Москвѣ обратиться не къ суду, а къ генералъ-губернатору, какъ сдѣланное въ первый разъ въ Сенатѣ, не можетъ подлежать никакому обсужденію; заявленіе же его о томъ, что повѣренному Левенсонъ не было выдано Палатою свидѣтельства для полученія необходимыхъ ему документовъ, не подтверждается производствомъ Палаты, изъ коего вовсе не видно, чтобы повѣренный Левенсонъ обратился къ Палатѣ съ подобнымъ требованіемъ. Что касается жалобы другого повѣреннаго Левенсонъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе представленной имъ купчей крѣпости его довѣрительницы, то эта жалоба опровергается самымъ рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ эта купчая упомянута и, слѣдовательно, была въ разсмотрѣніи Палаты; объясненіе же его о неправильномъ толкованіи Палатою 446 ст. Т. X ч. I и закона о земской давности не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо Палата совершенно правильно разсудила, что такъ какъ право участія въ выгодахъ чужого имущества не можетъ быть пріобрѣтено давностію, то нельзя признать, чтобы утрачивалось и право требовать прекращенія такого пользованія судебнымъ порядкомъ, и затѣмъ рѣшеніе ея о обязаніи Левенсонъ заложить семь оконъ, выходящихъ во дворъ товарищества торговыхъ Петровскихъ линій, нисколько не нарушаетъ 446 ст. Т. X ч. I, ибо это узаконеніе не имѣетъ въ виду самый моментъ постройки дома, а устанавливаетъ вообще право сосѣда требовать закладки оконъ, сдѣланныхъ на его дворъ въ домѣ, стоящемъ на самой межѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Левенсонъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

157.—1878 г. сентября 27 дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ-подполковника Ильина, присяжнаго повѣреннаго Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный администраціи торговаго дома Марецкой и К° предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ инженеръ-подполковнику Ильину

искъ о 20 вагонахъ на заводскихъ рельсахъ общества снабженія желѣзныхъ дорогъ принадлежностями, доказывая, что на эти вагоны наложенъ арестъ въ пользу Ильина неправильно, ибо они составляютъ собственность торговаго дома Марецкой и К°, въ подтвержденіе чего представилъ счеты, выданные этому дому обществомъ снабженія дорогъ принадлежностями на проданные ему вагоны. Повѣренный Ильина возражалъ, что это счеты фиктивные и въ подтвержденіе своего заявленія о ихъ безденежности просилъ обязать администраціи общества и торговаго дома Марецкой представить книги за 1875 г. по покупкѣ и продажѣ вагоновъ и по приходу и расходу суммъ. Когда же повѣренный администраціи торговаго дома Марецкой, Назаровъ, представилъ въ Московскую Судебную Палату, въ которую дѣло перешло по жалобѣ Ильина на рѣшеніе Окружнаго Суда, кассовую и главную книги Марецкаго, то повѣренный Ильина, Казаковъ, заявилъ, что, хотя въ представленныхъ Назаровымъ книгахъ и показаны счета о покупкѣ вагоновъ, но такъ какъ въ алфавитѣ, находящемся при главной книгѣ, счета эти не значатся, то онъ, находя, что они вписаны въ книги впослѣдствіи, признаетъ ихъ поэтому подложными и заявляетъ противъ нихъ споръ о подлогѣ. Назаровъ объявилъ, что онъ желаетъ воспользоваться представленными книгами и проситъ Палату принять ихъ къ разсмотрѣнію. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и обращаясь прежде всего къ заявленному Казаковымъ спору о подлогѣ, нашла оный незаслуживающимъ уваженія, а слѣдовательно, и нетребующимъ со стороны Палаты какихъ-либо особыхъ распоряженій по слѣдующимъ основаніямъ: а) книги по внѣшнему ихъ виду не представляютъ ничего сомнительнаго—спорныя статьи вписаны не въ концѣ, а въ срединѣ, послѣдовательно число за числомъ и писаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ и одинаковыми чернилами; б) непоказаніе въ алфавитѣ общества снабженія дорогъ въ числѣ дебиторовъ и кредиторовъ объясняется тѣмъ, что въ алфавитъ вносились только фамиліи, а не вещественныя пріобрѣтенія, да если и признать таковой пропускъ существующимъ, то обстоятельство это можетъ указывать лишь на неаккуратное веденіе алфавитовъ, но отнюдь не на присутствіе въ книгѣ подлога; книга, противъ которой заявленъ споръ о подлогѣ, не служила для торговаго дома Марецкой и К° основаніемъ иска, а представлена только по требованію отвѣтчика, между тѣмъ, по смыслу 555 и послѣдующихъ статей Уст. Гражд. Судопроизв., споры о подлогѣ только противъ документовъ, составляющихъ основаніе иска, подлежатъ изслѣдованію судебнаго мѣста. Но такъ какъ представленная Назаровымъ книга не можетъ служить въ пользу отвѣтчика, а на нее истецъ собственно не опирается, то въ виду сомнительности оной въ глазахъ отвѣтчика Судебная Палата признаетъ возможнымъ книгу эту вовсе исключить изъ числа документовъ по настоящему дѣлу. Затѣмъ по существу дѣла Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда о снятіи ареста съ вагоновъ, купленныхъ торговымъ домомъ Марецкой, утвердить. На это рѣшеніе повѣренный Ильина принесъ кассаціонную жалобу, доказывая, что Палатою нарушены 555, 556, 557 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сужденіе Судебной Палаты о томъ, что только споры о подлогѣ противъ документовъ, составляющихъ основаніе исковъ, подлежатъ изслѣдованію судебнаго мѣста, не соотвѣтствуетъ точному смыслу 555 и послѣдующихъ статей Устава Гражданск. Судопроизв. (изд. 1876 г.), въ которыхъ изложены правила, распространяющіяся на всѣ вообще документы, представленные по дѣлу, а не на одни только акты, служащіе основаніемъ иска. Затѣмъ нельзя не обратить вниманія и на то, что оспоренная повѣреннымъ Ильина книга была представлена по его требованію и, слѣдовательно, имѣла для него значеніе, а, между тѣмъ, Палата лишила его возможности воспользоваться правомъ, предоставляемымъ 559 стат. Устава, представить въ семидневный срокъ доказательства о подлогѣ документа, А потому, признавая, что Судебная Палата нарушила приведенныя статьи Устава Гражданск. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 556 и слѣд. ст.

Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

158.—1878 г. сентября 27 дня. *По прошенію бывшаго дворового человѣка Ломухина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Ломухинъ предъявилъ противъ Попова искъ о томъ, что по заключенному ими 6 го мая 1873 года словесному договору первый изъ нихъ обязался возить изъ гостиницы второго на московскія станціи желѣзныхъ дорогъ и обратно постояльцевъ на лошадяхъ и въ экипажахъ Попова съ тѣмъ, чтобы содержаніе лошадей производилось за счетъ Ломухина, за что Поповъ обязался платить ему по 500 р. въ мѣсяцъ; но 6 марта 1875 г. Поповъ уволилъ его, Ломухина, отобравъ у него лошадей и экипажи и не доплативъ ему, по его расчету, 3271 руб., почему онъ и просилъ взыскать эту сумму съ Попова. Московская Судебная Палата нашла, что указываемый истцомъ договоръ по содержанію своему составляетъ договоръ подряда, для юридической силы котораго законъ требуетъ безусловно изложенія онаго въ письменной формѣ; но, независимо сего, если и допустить возможность обязательной силы приводимаго истцомъ словеснаго договора, то и въ такомъ случаѣ искъ его представляется неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ по разсужденію Палаты споръ сторонъ и разногласіе между ними представляются неразрѣшенными. А потому Палата опредѣлила: Ломухину въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Ломухинъ принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, ибо: 1) Палата, вопреки разъясненію Гражд. Кассац. Д—та (рѣшеніе 1875 года № 537) признала договоръ, заключенный между Поповымъ и Ломухиныхъ, договоромъ подряда, не установивъ по обширности, цѣнности, сложности и другимъ признакамъ договора, взялъ-ли Ломухинъ на себя исполненіе предпріятія или нѣтъ, и 2) Палата нашла разногласіе и споръ тяжущихся сторонъ неразрѣшенными, но очевидно, что признаніе неразрѣшеннымъ спора, предоставляемаго рѣшенію суда, равняется отказу въ правосудіи, и потому судебное мѣсто, къ которому обращаются тяжущіеся, не имѣетъ права объявлять имъ, что споръ ихъ не разрѣшимъ, а должно постановить, чьи требованія или возраженія оно признаетъ доказанными или недоказанными, и затѣмъ рѣшить дѣло, руководствуясь общими правилами о доказательствахъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

159.—1878 года сентября 27 дня. *Во 1 хъ) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Саратовскаго губернскаго земства, коллежскаго ассесора Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску священника Ракитина къ помянутаго земства 1142 р. по духовному завѣщанію статскаго совѣтника Бутягина и во 2) по кассаціонной жалобѣ повѣр. священника Чудновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія той-же Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ относительно приведенныхъ въ двухъ вышеупомянутыхъ кассаціонныхъ жалобахъ доводовъ находитъ: во 1 хъ) Палата не нарушила 5, 65, 66, 68 и 69 ст. Полож. о зем. учр., признавъ, что земская управа имѣетъ право именемъ земства вчинать гражданскіе иски и отвѣтствовать въ гражданскихъ судахъ по имущественнымъ дѣламъ земства, такъ какъ выводъ этотъ совершенно согласуется со смысломъ 5 ст. Полож. о зем. учр., какъ сіе уже разъ-

*

яснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 г. № 329. Хотя же въ 69 стат. помянутаго Положенія и сказано, что губернскія земскія управы ведутъ иски по имущественнымъ дѣламъ земства подъ наблюденіемъ земскихъ собраній, каковое наблюденіе надъ управою и зависитъ отъ земскаго собранія установить въ томъ или другомъ порядкѣ, но правило это нисколько не отмѣняетъ вышеприведеннаго закона, по которому въ искахъ къ земству по имущественнымъ дѣламъ онаго должны быть называемы въ качествѣ отвѣтчиковъ земскія губернскія управы, какъ представители земства на судѣ въ силу закона, а не повѣренные ихъ, имѣющіе право явиться къ отвѣту на судъ не прежде, какъ по предъявленіи иска самому довѣрителю (рѣш. Правит. Сената 1873 г. № 196); во 2 хъ) Палата вовсе не требуетъ примѣненія 571—589 ст. Уст. Гражд. Суд. къ данному дѣлу при производствѣ онаго въ прежнемъ порядкѣ въ бывшей палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, а говоритъ только вообще, что если искъ предъявленъ къ земской управѣ и ею не заявлено отвода, то, вступая въ отвѣтъ, она тѣмъ самымъ исполняетъ обязанность, возложенную на нее закономъ, т. е. вступаетъ въ отвѣтъ именемъ земства, или, другими словами, Палата говоритъ, что искъ, который земская управа, по предоставленному каждой тяжущейся сторонѣ праву отвода, не признала относящимся до другого отвѣтчика, но по которому она вступила въ отвѣтъ, долженъ почитаться касающимся земства, и затѣмъ Палата не допустила неправильнаго примѣненія 576—589 Уст. Гр. Судопроизв., ибо и при прежнемъ порядкѣ судопроизводства не возбранялось тяжущемуся заявлять вознагражденіе о томъ, что искъ къ нему не относится; въ 3 хъ) Палата совершенно правильно и согласно 119 ст. Полож. о земск. учрежден. признала, что Ракитинъ, считая земство нарушившимъ его гражданское право, имѣлъ право предъявить къ оному искъ безъ предварительнаго обжалованія земскому собранію дѣйствій управы, въ коихъ онъ видитъ нарушеніе своихъ правъ; засимъ и за вышеизложеннымъ относительно правъ и обязанностей управы защищать на судѣ интересы земства, всѣ возраженія повѣреннаго земства о необязательности для сего послѣднаго рѣшенія бывшей палаты уголовнаго и гражданскаго суда 30 ноября 1870 года о нарушеніи Судебною Палатою 8 п. 62, 68, 69 и 114 ст. Полож. о земск. учрежден., 634 ст. Т. X ч. 2 и 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд. упадаютъ; въ 4 хъ) расчетъ о присужденной Палатою Ракитину суммѣ сдѣланъ ею на основаніи приведеннаго рѣшенія бывшей палаты уголовнаго и гражданскаго суда, которое обязательно для земства, и затѣмъ возраженія повѣреннаго земства противъ сего расчета не могутъ быть приняты въ уваженіе, и въ 5 хъ) что жалоба Чудновскаго въ отношеніи неразсмотрѣнія и неразрѣшенія Палатою заявленнаго Чудновскимъ возраженія касательно: а) непринадлежности Ракитину, за выбытіемъ изъ званія священника больничной церкви, права раздачи бѣднымъ назначенныхъ духовною Бутягина суммъ, и б) необязательности для Чудновскаго вышеупомянутаго рѣшенія бывшей Соединенной Палаты 30 ноября 1870 года представляется основательною, ибо Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., дѣйствительно не постановила по симъ предметамъ никакого заключенія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

160.—1878 г. сентября 27 дня. *По прошенію дворянъ Іосифа и Устина Садковскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Арендаторъ имѣнія Германовичи, принадлежащаго помѣщику Шарину, Гиршъ Малюшкевичъ, предъявилъ искъ къ дворянамъ Садковскимъ, арендаторамъ имѣній Королева, принадлежащаго тому же Ширину, доказывая, что они нарушили его владѣніе, и просилъ возстановить нарушенное его владѣніе и присудить нанесенные ему таковымъ нарушеніемъ убытки. Мировой Съѣздъ призналъ настоящій искъ правильнымъ и постановилъ воз-

становить нарушенное владѣніе Малюшкевича. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Садковскіе въ числѣ поводовъ къ сему указываютъ на нарушеніе ст. 29 Уст. Гр. Суд.

Принимая во вниманіе: 1) что какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ въ настоящемъ дѣлѣ являются арендаторами двухъ имѣній, принадлежащихъ Ширину; 2) что арендаторъ владѣетъ арендуемою землею не отъ своего имени, а отъ имени собственника, представителемъ котораго онъ и является въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 3) что посему, какъ разъяснено уже рѣшеніями Правительствующаго Сената, таковые иски арендатора къ собственнику допускаемы быть не могутъ; 4) что по симъ же основаніямъ представляется невозможнымъ и искъ арендатора къ арендатору, если—какъ въ настоящемъ дѣлѣ —оба арендатора арендуютъ имѣнія, принадлежащія тому же собственнику, и 5) что, такимъ образомъ, рѣшеніемъ Съѣзда, признавшимъ таковой искъ правильнымъ, допущено прямое нарушеніе п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Садковскими рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

161.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію жены статскаго совѣтника Гревенсъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ, заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Статскій совѣтникъ Григорій Гревенсъ выдалъ 29 августа 1866 г. статской совѣтницѣ Екатеринѣ Козловской три заемныхъ письма на сумму 4,300 р. срокомъ на одинъ годъ, за безсрочнымъ поручительствомъ жены своей и сына, Елисаветы и Петра Гревенсъ. На каждомъ изъ этихъ писемъ послѣ протеста оныхъ 13 сентября 1867 г. имѣется слѣдующая поручительная надпись: „по сему заемному письму за отсрочку взысканія ручательство свое продолжаю декабря 10 дня 1867 г. Жена статскаго совѣтника Елизавета Гревенсъ". Въ сентябрѣ 1875 г. Козловская предъявила въ Вологодскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ поручительницѣ Гревенсъ и къ опекуну надъ имуществомъ умершаго поручителя Петра Гревенсъ о взысканіи съ нихъ недовзысканныхъ капитала съ процентами по 29 октября 1871 г.—3872 р. 73 к. и процентовъ на эту сумму съ 29 октября 1871 г. по день уплаты, объясняя, что изъ существовавшаго по дѣламъ несостоятельнаго ея должника Григорія Гревенсъ конкурса она получила по расчету: капитала 1177 р. 12½ к. и процентовъ 282 р. 64½ к., всего 1459 р. 77 к. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, Елисаветы Гревенсъ, возразилъ, что еще не все имущество несостоятельнаго должника продано и что поручительство Елисаветы Гревенсъ, за непредставленіемъ къ ней иска въ теченіе указаннаго въ 4 п. 1558 ст. Т. X ч. I срока, уже кончилось. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что заемныя письма Гревенсъ, данныя 29 августа 1866 года срокомъ на одинъ годъ, представлены ко взысканію на Гревенсъ, какъ видно изъ справки Вологодскаго губернскаго правленія, только 18 сентября 1871 года, т.-е слишкомъ черезъ пять лѣтъ по окончаніи срока, и что хотя Елисавета Гревенсъ въ дополнительной надписи на заемныхъ письмахъ и заявила 10 декабря 1867 г., что она продолжаетъ свое поручительство, но и съ этого времени заемныя письма не были представлены ко взысканію на самого должника въ теченіе полугодового срока, отказалъ въ искѣ Козловской. Палата нашла, что согласіемъ на отсрочку поручительства на неопредѣленное время, выраженнымъ въ надписи на заемныхъ письмахъ, уже по истеченіи установленнаго 4 п. 1558 ст. Зак. Гражд. шестимѣсячнаго срока на представленіе оныхъ ко взысканію, Елисавета Гревенсъ лишила себя права требовать освобожденія отъ платежа въ силу буквальнаго смысла 4 п. 1558 ст., освобождающаго поручителя отъ отвѣтственности въ платежѣ лишь при отсрочкѣ платежа безъ его на то согласія, или по непредставленію заемныхъ писемъ ко взысканію въ теченіе шести мѣсяцевъ отъ наступленія срока платежу. Въ виду сего и

представленіе заемныхъ писемъ ко взысканію, при неопредѣленіи времени отсрочки, 18 ноября 1871 г. не можетъ быть признано несвоевременнымъ и повлечь за собою освобожденіе поручительницы отъ отвѣтственности. Домогательство же повѣреннаго ея объ исчисленіи шестимѣсячнаго срока для взысканія съ нея съ 18 ноября 1871 г. не можетъ быть уважено въ виду того, что шестимѣсячный срокъ, по смыслу 1558 ст. (по прод. 1863 г.), относится, очевидно, до представленія заемнаго письма ко взысканію съ должника, а не съ поручителя, отвѣчающаго только при несостоятельности и продажѣ всего имущества должника. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что при освобожденіи, согласно смыслу 5 п. 1558 ст., Петра Гревенса отъ отвѣтственности предъ Козловскою, съ Елисаветы Гревенсъ можетъ быть взыскана въ пользу Козловской лишь половина долга, предъявленнаго Козловскою съ обоихъ поручителей, то-есть 1561 р. 44 к. съ процентами. Палата рѣшеніемъ, 3 сентября 1876 г, состоявшимся, опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать означенную сумму и причитающіеся проценты съ Елисаветы Гревенсъ въ пользу Козловской. Въ кассаціонной жалобѣ Елисавета Гревенсъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) срокъ платежа по заемнымъ обязательствамъ есть моментъ, въ который кредиторъ пріобрѣтаетъ право требовать возврата взятыхъ у него заимообразно денегъ; въ настоящемъ дѣлѣ срокъ на обратное требованіе Козловскою отъ Григорія Гревенса денегъ по тремъ заемнымъ обязательствамъ его начался 29 августа 1867 г., а потому и 10 декабря 1867 г. это право принадлежало Козловской; слѣдовательно, это число и должно быть признано при дополнительной поручительной надписи за срокъ платежа по заемнымъ письмамъ Гревенса; 2) надпись на письмахъ, сдѣланная 10 декабря 1867 г., выражаетъ не новое обязательство передъ Козловскою, какъ допускаетъ Палата, а продолженіе того же обязательства поручительницы, которое уже существовало, съ измѣненіемъ только начала срока, отъ котораго долженъ считаться шестимѣсячный срокъ на право взысканія; и если Козловская въ теченіе этого срока, оканчивающагося 10 іюня 1868 г., не обратилась къ ней, Гревенсъ, съ требованіемъ платежа по документамъ, то тѣмъ самымъ потеряла безвозвратно это право по буквальному смыслу 4 п. 1558 ст. Т. X ч. I. Выраженная въ этомъ законѣ обязанность заимодавца начать въ теченіе шести мѣсяцевъ взысканіе не съ должника, какъ допускаетъ Палата, а съ поручителя, признана и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 199, которое, по 813 ст. Уст. Гр. Суд., было обязательно для Палаты; 3) Палата говоритъ, что надпись сдѣлана была на заемныхъ письмахъ по истеченіи установленнаго 4 п. 1558 стат. шестимѣсячнаго срока на представленіе оныхъ ко взысканію, между тѣмъ какъ со дня срока платежа по заемнымъ письмамъ, то есть съ 29 августа 1867 г. по 10 декабря того же года, т. е. по день дополнительной поручительной надписи, прошло только 3 мѣсяца и 12 дней, и, наконецъ, 4) Палата, полагая, что данное 10 декабря 1867 г. поручительство есть безсрочное, смѣшиваетъ срокъ платежа съ правомъ требованія долга; подъ первымъ изъ этихъ выраженій законъ разумѣетъ ограниченіе права кредитора на обратное требованіе его капитала; подъ послѣднимъ, наоборотъ,—такое право, по которому предоставляется единственно произволу кредитора требовать или не требовать отъ должника возврата капитала. При сопоставленіи этихъ двухъ правъ вытекаетъ само собою то заключеніе, что срокъ платежа, какъ-скоро онъ означенъ, ограничиваетъ произволъ кредитора. Поэтому, если бы допустить, что началомъ шестимѣсячнаго срока долженъ почитаться, какъ принимаетъ Палата, тотъ день, когда кредитору угодно будетъ предъявить искъ къ поручителю, то это значило допустить произволъ кредитора и истолковать законъ не по буквальному его смыслу. На основаніи этихъ соображеній Гревенсъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 4 п. 1558 ст. (по прод. 1863 г.) и 1538 ст. X Т. I ч. и 813 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу 4 п. 1558 ст. Т. X ч. I, поручитель освобождается отъ всякой отвѣтственности, если заимодавецъ не начнетъ взысканія въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу. Въ настоящемъ

дѣлѣ Палата изъ смысла надписи, учиненной поручительницею Гревенсъ 10 декабря 1867 г. на заемныхъ письмахъ, сдѣлала выводъ, не подлежащій, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящійся къ существу дѣла, что продолжительность отсрочки платежа по этимъ обязательствамъ не опредѣлена. Поэтому заключеніе Палаты, что началомъ шестимѣсячнаго срока должно быть признано время предъявленія заемныхъ писемъ ко взысканію, представляется правильнымъ. Затѣмъ, по точному смыслу 4 п. 1558 ст., разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 733 и 1875 г. № 819, состоявшихся послѣ указываемаго просительницею рѣшенія 1871 г. № 199, въ теченіе шестимѣсячнаго срока взысканіе должно было начато заимодавцемъ не съ поручителя, какъ это доказываетъ просительница, а съ должника. Наконецъ, хотя Палата и ошибочно говоритъ, что со дня платежа по заемнымъ письмамъ, т. е. съ 29 августа 1867 г. по 10 е декабря того же года, когда сдѣлана была Елисаветою Гревенсъ надпись на этихъ письмахъ, истекъ установленный 4 пун. 1558 ст. шестимѣсячный срокъ, но эта фактическая ошибка Палаты не имѣла никакого вліянія на сущность рѣшенія, такъ какъ рѣшеніе ея основано не на этомъ обстоятельствѣ, а на томъ, что срокъ отсрочки не былъ обозначенъ. По симъ соображеніямъ, признавая доводы Елисаветы Гревенсъ незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Елисаветы Гревенсъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

162.—1878 г. октября 4 дня. *По прошенію повѣреннаго акціонернаго общества свекло-сахарнаго завода „Леоновъ“, присяжнаго повѣреннаго Андрея Бржезинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Присяжный повѣренный Татаркевичъ, по довѣренности акціонернаго общества свекло-сахарнаго завода „Леоновъ“, управляемаго членомъ общества Яковомъ Янышемъ, предъявилъ $^{8}/_{20}$ февраля 1877 г. искъ противъ Варшавскаго губернскаго правленія въ лицѣ Варшавскаго губернатора, объяснивъ въ своемъ исковомъ прошеніи, что для продовольствія рабочихъ завода и ихъ семействъ (всего около 600 человѣкъ) на земляхъ онаго были вырыты два колодца, но по медининскому изслѣдованію въ 1873 году обнаружилось, что вода въ этихъ колодцахъ вредна для здоровья, и уѣздный врачъ удостовѣрилъ, что на всей территоріи завода невозможно вырыть колодца, который доставлялъ бы воду, годную для употребленія въ пищу. Вслѣдствіе сего мѣстное уѣздное полицейское управленіе журнальнымъ постановленіемъ 1 сентября 1873 года разрѣшило Янышу вырыть два колодца внѣ заводской территоріи при общественной дорогѣ, отдѣляющей заводъ отъ сада барона Ике, и постановленіе это одобрено было Варшавскимъ губернскимъ правленіемъ предписаніемъ отъ 29 сентября 1873 года № 6237. На семъ основаніи иждивеніемъ завода и съ значительными издержками были вырыты два колодца: одинъ по сторонѣ дороги, прилегающей къ фабричной территоріи, а другой—по сторонѣ забора барона Инке; но по жалобѣ послѣдняго уѣздное управленіе стало понуждать управленіе завода къ закрытію означенныхъ колодцевъ: на это администраторъ завода жаловался Варшавскому губернскому правленію, которое указомъ отъ 20 ноября 1874 г. предписало закрыть колодецъ, устроенный при заборѣ сада барона Ике. Янышъ, въ виду необходимости колодца для фабричныхъ рабочихъ, вновь обращался съ ходатайствомъ по сему предмету въ губернское правленіе; но ему вновь было отказано, какъ сіе удостовѣряетъ предписаніе правленія отъ 3 ноября 1876 года, и колодецъ былъ засыпанъ. Поэтому администрація завода предъявила въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Варшавскому губернскому правленію на томъ основаніи: во-1-хъ) что колодцы были вырыты при общественой дорогѣ, съ разрѣшенія мѣстной полицейской власти и съ одобренія губернскаго правленія, и во-2-хъ) что администраціи завода именно

было повелѣно устроить колодцы внѣ своихъ границъ, такъ какъ на заводской землѣ нѣтъ возможности достать здоровую воду, и это обстоятельство и послужило поводомъ къ испрошенію разрѣшенія на вырытіе колодцевъ на общественной дорогѣ, что и было разрѣшено въ виду того, что отъ постройки колодца дорога, какъ довольно обширная, не стѣснится и можетъ существовать. Далѣе истецъ, утверждая, что если и допустить, что колодецъ не можетъ существовать тамъ, гдѣ онъ нынѣ устроенъ, то тѣмъ не менѣе на обязанности губернскаго правленія лежало указать другое мѣсто, внѣ завода въ видахъ сохраненія общественнаго здоровья, такъ какъ одного колодна для продовольствія населенія завода мало. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 1 и 1283 Уст. Гр. Судопр., акціонерное общество Леоновскаго завода, считая свои права нарушенными распоряженіемъ и дѣйствіемъ административнаго начальства, просило Окружный Судъ постановить: 1) что колодецъ, построенный администраціею завода „Леоновъ“ съ разрѣшенія административнаго начальства, на дорогѣ, ведущей изъ деревни Дунинова въ Влоцлавскъ возлѣ забора сада деревни Дунино, не подлежалъ закрытію, и затѣмъ, что въ томъ же мѣстѣ долженъ быть опять вырытъ колодецъ по распоряженію и на счетъ Варшавскаго губернскаго правленія; въ случаѣ же неисполненія этой обязанности въ теченіе 15 ти дней со дня рѣшенія разрѣшить Янышу вырыть такой же колодецъ на счетъ Варшавскаго губернскаго правленія; 2) въ крайнемъ случаѣ обязать Варшавское губернское правленіе къ указанію акціонерному обществу Леоновскаго завода мѣста, въ которомъ новый колодецъ можетъ быть устроенъ, и 3) предоставить тому же акціонерному обществу право отыскивать въ отдѣльномъ производствѣ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями губернскаго правленія. Противъ этого иска защитникъ прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ, Масловскій, заявилъ письменный отводъ, объяснивъ: во-1 хъ) что губернское правленіе распорядилось о закрытіи одного изъ колодцевъ, устроенныхъ администраціею завода „Леоновъ“, потому что ей было разрѣшено вырыть таковой при дорогѣ, но на землѣ завода, а колодецъ былъ вырыть на самой дорогѣ; между тѣмъ, законъ (ст. 882, 889 Тома XII Уст. Пут. Сообщ.) запрещаетъ стѣснять пользованіе общественными дорогами, и во-2-хъ) что на послѣднее распоряженіе губернскаго правленія со стороны завода была принесена 4 января 1875 года жалоба Правительствующему Сенату (по 1-му Департаменту), но жалоба эта, по несоблюденію при подачѣ оной установленныхъ ст. 267 X Т. 2 ч. формальностей, была оставлена безъ разсмотрѣнія, и послѣдовавшій о томъ 18 апрѣля 1875 года указъ Сената былъ объявленъ управленію завода 15 іюня 1875 года. Вслѣдствіе сего защитникъ прокураторіи основывалъ свой отводъ на томъ: 1) что предметъ искового требованія управленія завода не есть споръ о правѣ гражданскомъ, а составляетъ предметъ вѣдомства полиціи благоустройства и благочинія, подлежащій разрѣшенію исключительно административныхъ властей, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 106, 112 и 48 Высочайшаго указа 19 декабря 1866 года о новомъ устройствѣ губернскаго и уѣзднаго управленія въ Царствѣ-Польскомъ (Днев. Зак. Т. 66 ст. 180, 152. Собр. Узак. 1866 года № 112 ст. 843), слѣдовательно, имѣетъ свойство безспорнаго требованія, не подлежащаго, въ силу прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., возраженію въ состязательномъ порядкѣ; 2) что администрація завода уже обращалась съ жалобою на губернское правленіе въ Правительствующій Сенатъ, а засимъ, на основаніи ст. 1302 и 1304 Уст. Гр. Суд., потеряла право на предъявленіе по тому же предмету судебнаго иска, и 3) что оставленіемъ означенной жалобы Сенатомъ безъ разсмотрѣнія постановленіе губернскаго правленія вошло въ законную силу. Варшавскій Окружный Судъ призналъ настоящее дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ повѣренный общества завода „Леоновъ“, Татаркевичъ, доказывалъ, что дѣйствія и распоряженія губернскаго правленія, насколько они касаются частныхъ лицъ, могутъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, такъ какъ ст. 2 Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ частнымъ лицамъ право приносить жалобы суду на распоряженія правительственныхъ мѣстъ и требовать судебнымъ порядкомъ возстановленія ихъ нарушенныхъ

правъ, и что право пользованія устроенными колодцами, а равно право требовать вознагражденія за закрытіе оныхъ есть право гражданское, и тотъ, кто нарушилъ это право, частное ли лицо, или правительственное мѣсто, подвергается за сіе отвѣтственности, указанной общимъ закономъ (ст. 1382 Гр. Код.). Посему Татаркевичъ просилъ Судебную Палату признать настоящее дѣло подсуднымъ Окружному Суду. Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что коль скоро въ данномъ случаѣ безспорно то обстоятельство, что колодецъ, о которомъ идетъ дѣло, былъ построенъ внѣ территоріи завода „Леоновъ“ на публичной дорогѣ, на которой общество не могло ни пріобрѣтать, ни исполнять никакихъ другихъ правъ, кромѣ предоставленныхъ всѣмъ права прохода и проѣзда по оной, и что Варшавское губернское правленіе, въ виду возстановленія правильнаго сообщенія въ этомъ мѣстѣ, распорядилось закрытіемъ означеннаго колодца, то, согласно 1 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя не признать, что такое распоряженіе правительственнаго установленія, не составляющее нарушенія чьего либо гражданскаго права и тѣмъ самымъ недопускающее возраженій въ состязательномъ порядкѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, и 2) что равнымъ образомъ и требованіе истца о предоставленіи ему права отыскивать путемъ особаго иска вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные, по его заявленію, распоряженіемъ Варшавскаго губернскаго правленія, не подлежитъ разбору, такъ какъ, по 1316 и слѣдующ. ст. Уст. Гр. Суд., и въ установленномъ порядкѣ вознагражденіе за вредъ и убытки можетъ быть только отыскиваемо съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, но никакъ не съ административныхъ установленій. По симъ основаніямъ Судебная Палата частную жалобу повѣреннаго завода „Леоновъ“ оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты присяжный повѣренный Бржезинскій, по довѣренности акціонернаго общества „Леоновъ“, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата признала искъ общества неподсуднымъ Окружному Суду на томъ основаніи, что общество не могло пріобрѣсти правъ собственности на публичную дорогу, что губернское правленіе распорядилось закрытіемъ колодца въ виду возстановленія правильнаго сообщенія по дорогѣ и что отыскивать вознагражденіе за убытки можно только съ административныхъ лицъ, а не съ административныхъ установленій. Всѣ эти соображенія касаются существа дѣла, по которому сторонами вовсе не было представлено объясненій, такъ какъ Судебной Палатѣ подлежало разрѣшить только вопросъ о подсудности дѣла. Поэтому Судебная Палата, разрѣшивъ вопросы, касающіеся существа дѣла, и притомъ безъ выслушанія объясненій по сему предмету тяжущихся лицъ, нарушила ст. 571 Уст. Гр. Суд. и другія, съ нею связь имѣющія, а равно ст. 4 того же Уст.; 2) что Судебная Палата нарушила ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд., ибо управленіе общества завода „Леоновъ“ устроило колодецъ съ разрѣшенія административной власти на указанномъ ею мѣстѣ; слѣдовательно, общество пріобрѣло право пользованія колодцемъ и землею, подъ онымъ находящеюся, а такъ какъ по распоряженію той же власти общество было лишено пріобрѣтенныхъ имъ выгодъ и правъ, то посему дѣйствіе административной власти составляетъ нарушеніе правъ общества, подлежавшее, въ силу 2 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію суда, тѣмъ болѣе, что въ этой ст. говорится вообще о нарушеніи правъ, на законѣ основанныхъ; слѣдовательно, законодатель имѣлъ въ виду подвергнуть обсужденію нарушеніе всякаго права, хотя бы оно и не имѣло гражданскаго свойства. Но въ данномъ случаѣ распоряженіе губернскаго правленія касалось исключительно гражданскаго права общества, ибо оно относилось къ праву собственности на извѣстный опредѣленный участокъ земли или, по крайней мѣрѣ, къ праву пользованія этимъ участкомъ для извѣстной цѣли. Кромѣ того, общественная дорога не есть такое мѣсто, на которомъ не могло бы быть предоставлено начальствомъ частнымъ лицамъ извѣстнаго права, сверхъ общихъ правъ прохода и проѣзда, если только отъ предоставленія такихъ правъ не стѣсняется общее пользованіе дорогою. Но въ данномъ дѣлѣ и это обстоятельство представлялось безразличнымъ, ибо общество просило въ крайнемъ случаѣ указать другое мѣсто для вырытія колодца, а такое требованіе могло, по мнѣнію просителя, быть принято

къ судебному разбирательству безъ нарушенія какихъ бы то ни было административныхъ учрежденій; 3) что право на вознагражденіе за причиненный убытокъ есть также право гражданское, а потому Судебная Палата, отказавъ обществу въ этомъ правѣ, нарушила ст. 1 Уст. Гр. Суд. Разсужденіе же Судебной Палаты о томъ, что требованіе вознагражденія за убытки можетъ быть обращено только къ административнымъ лицамъ, а не учрежденіямъ, по мнѣнію просителя, невѣрно, ибо законъ не воспрещаетъ обращаться съ искомъ къ самимъ административнымъ мѣстамъ, иначе говоря—къ казнѣ; въ данномъ же случаѣ не представлялось ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1316 Уст. Гр. Суд., а убытокъ обществу былъ нанесенъ распоряженіемъ общаго устава губернскаго правленія. Къ тому же путь, указанный въ ст. 1316 Уст. Гр. Суд., не есть обязательный, а факультативный, чему служитъ доказательствомъ 1302 ст. Уст. Гр. Суд., по которой искъ объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ по подрядамъ, предъявляется къ казнѣ; но если бы отвѣтственность падала на должностныхъ лицъ, то за нихъ, по смыслу ст. 1384 Гражд. Кодекса, все-таки отвѣтчало предъ частными лицами правительственное установленіе. По симъ основаніямъ Бржезинскій проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Въ представленномъ противъ этой жалобы объясненіи защитникъ прокураторіи, Брандель, доказываетъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго общества завода „Леоновъ“ не подлежитъ разсмотрѣнію, ибо принесена на такое постановленіе Судебной Палаты, которое не преграждало обществу пути къ правосудію принесеніемъ жалобы на распоряженіе губернскаго правленія по установленному порядку, чѣмъ общество и воспользовалось, обжаловавъ дѣйствія правленія Правительствующему Сенату. Независимо отъ сего, изложивъ возраженія по существу доводовъ противной стороны по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, Брандель проситъ оставить жалобу Бржезинскаго безъ послѣдствій и присудить казнѣ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и обратившись прежде всего къ обсужденію ходатайства защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Бранделя, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы повѣреннаго акціонернаго общества завода „Леоновъ“, Бржезинскаго, потому что эта жалоба принесена не на рѣшеніе, а на частное опредѣленіе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніями его неоднократно уже было разъясняемо (напр., рѣшен. 1876 года № 31), что всякое постановленіе Судебной Палаты, хотя бы оно не принадлежало къ числу рѣшеній въ собственномъ смыслѣ, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается вопросъ о чьемъ либо правѣ, и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу. А такъ какъ въ предлежащемъ случаѣ Судебная Палата постановила, что искъ общества завода „Леоновъ“ противъ Варшавскаго губернскаго правленія вовсе не подлежитъ судебному разсмотрѣнію, такъ какъ этимъ постановленіемъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ общества на искъ и такъ какъ засимъ никакого судебнаго рѣшенія по этому иску послѣдовать уже не можетъ, то посему общество не было лишено права просить объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты, а засимъ и упомянутое ходатайство защитника прокураторіи не подлежитъ удовлетворенію. Переходя вслѣдствіе сего къ обсужденію кассаціонной жалобы Бржезинскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе Судебною Палатою ст. 571 Уст. Гражд. Судопр. и, какъ онъ выражается, другихъ съ нею связанныхъ, а равно и ст. 4 того же Устава тѣмъ, что Палата, разрѣшая вопросъ о подсудности иска его довѣрителей, вмѣстѣ съ тѣмъ коснулась и правильности этого иска по существу. Хотя дѣйствительно Судебная Палата при обсужденіи возбужденнаго со стороны отвѣтчика вопроса о подсудности настоящаго дѣла обязана была установить лишь предметъ спора, не дѣлая никакихъ заключеній о степени правильности требованія или возраженія тяжущихся сторонъ по существу онаго, тѣмъ не менѣе, однако, приведенныя въ этомъ отношеніи соображенія Судебной Палаты не составляютъ

повода къ отмѣнѣ ея опредѣленія, ибо соображенія суда не входятъ въ законную силу и не могутъ ни ограничить впослѣдствіи правъ тяжущихся лицъ при разрѣшеніи какого-либо новаго спора, между ними возникнуть могущаго, ни стѣснить судебныя или административныя мѣста при разрѣшеніи подобнаго спора (рѣш. Правительствующаго Сената 1876 г. № 200; 1877 года № 326), развѣ бы эти соображенія суда были такъ необходимо связаны съ резолютивною частію рѣшенія, что при другихъ соображеніяхъ оно имѣло бы и другое значеніе (рѣш. Правительствующаго Сената 1877 г. № 60); но такого случая въ данномъ дѣлѣ не представляется; въ резолютивной части обжалованнаго Бржезинскимъ опредѣленія Судебная Палата постановила, что жалоба повѣреннаго общества завода „Леоновъ“ на опредѣленіе Окружнаго Суда, признавшаго искъ общества неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію, не заслуживаетъ уваженія, и эта резолюція имѣетъ самостоятельное значеніе, независимое отъ тѣхъ рвзсужденій Палаты, на которыя проситель дѣлаетъ указанія въ кассаціонной жалобѣ. Ибо основаніемъ къ признанію иска общества завода „Леоновъ“ неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ послужили Палатѣ не разсужденія ея, касающіяся существа исковыхъ требованій, а главнымъ образомъ то соображеніе, что искъ этотъ по своему содержанію не заключаетъ въ себѣ спора о гражданскомъ правѣ; во-2-хъ) Бржезинскій объясняетъ далѣе, что и это послѣднее заключеніе Палаты противорѣчитъ смыслу ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ нарушеніе всякаго законнаго права подлежитъ судебному обсужденію; а такъ какъ общество завода „Леоновъ“ вырыло колодецъ на общественной дорогѣ съ разрѣшенія административныхъ властей, то оно пріобрѣло тѣмъ законное право на пользованіе мѣстомъ, гдѣ былъ устроенъ колодецъ, и, такимъ образомъ, въ правѣ было требовать судебнымъ порядкомъ какъ возстановленія пріобрѣтеннаго имъ права, такъ и вознагражденія за причиненные нарушеніемъ онаго убытки. Всѣ эти объясненія просителя примѣнительно къ обстоятельствамъ даннаго дѣла не заслуживаютъ уваженія. Въ ст. 1 и 2 Устава Гражданск. Судопроизводства выражено одно изъ главныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., а именно: начало отдѣленія судебной власти отъ административной. Основаніемъ къ сему послужило то соображеніе, что всякое право, каждому въ особенности принадлежащее, можетъ быть названо гражданскимъ правомъ, и когда оно приходитъ въ столкновеніе съ частнымъ правомъ другого гражданина или съ правомъ, принадлежащимъ государству, какъ лицу юридическому, оно подлежитъ вѣдѣнію суда. Но административныя мѣста и лица въ требованіяхъ своихъ къ частному лицу не всегда являются лицомъ юридическимъ, защищающимъ интересы казны, а иногда дѣйствуютъ въ качествѣ представителей власти государственной, на которыхъ возложено охраненіе установленнаго законами порядка въ различныхъ частяхъ административнаго управленія въ видахъ пользы общественной. Эти послѣднія требованія имѣютъ характеръ безусловный, въ противоположность къ требованію чисто гражданскому, отъ лица къ лицу предъявляемому. Поэтому въ примѣчаніи къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженія въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ мѣстъ. Изъ сего слѣдуетъ, что каждое правительственное учрежденіе, имѣя опредѣленный кругъ власти и соединенныхъ съ нею обязанностей, имѣетъ и двоякій характеръ: главное его назначеніе служить общественнымъ цѣлямъ управленія; но оно въ то же время есть и юридическое лицо, владѣющее и распоряжающееся извѣстнымъ имуществомъ. и въ этомъ послѣднемъ качествѣ оно можетъ вступать въ имущественныя и договорныя сдѣлки съ частными лицами. Споры, возникающіе изъ отношеній между частными лицами и казеннымъ вѣдомствомъ, какъ защитникомъ имущественныхъ интересовъ казны, не могутъ быть разрѣшаемы иначе, какъ судомъ; но этого невозможно допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственное учрежденіе дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленной ему дѣятельности по управленію общественными дѣлами. Конечно, и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ можетъ быть нарушено законное право частнаго лица; а такъ какъ по об-

щему правилу всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ или убытки производятъ съ одной стороны право требовать, а съ другой—налагаютъ обязанность доставлять вознагражденіе, то посему частныя лица или общества могутъ требовать возстановленія ихъ правъ, на законѣ основанныхъ, и въ случаѣ нарушенія оныхъ распоряженіями правительственныхъ мѣстъ или лицъ, дѣйствующихъ въ качествѣ органовъ правительственной власти. Но, въ виду указаннаго двойственнаго характера правительственныхъ учрежденій, путь, которымъ можетъ быть достигнуто возстановленіе всякаго нарушеннаго ими права, также различенъ. Судебному охраненію подлежатъ только имущественныя или договорныя права частныхъ лицъ, т.-е. гражданскія права въ тѣсномъ смыслѣ слова. Когда же какое либо правительственное учрежденіе принимаетъ извѣстныя мѣры или распоряженія въ видахъ общественной пользы, или безопасности, то хотя бы этими распоряженіями и нарушались гражданскіе интересы частныхъ лицъ или обществъ, сіи послѣднія въ правѣ принести на сіе распоряженіе жалобу по начальству въ установленномъ порядкѣ постепенности административныхъ инстанцій, но не могутъ прибѣгать къ суду съ требованіемъ о возстановленіи ихъ интересовъ до тѣхъ поръ, пока публичное отношеніе ихъ къ спорному предмету не обратится въ гражданское право, т.-е. въ право, принадлежащее лично тому лицу, которое его отыскиваетъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводомъ къ иску общества завода „Леоновъ“ было распоряженіе Варшавскаго губернскаго правленія о закрытіи колодца, вырытаго администраціею завода на общественной дорогѣ. Право на возстановленіе этого колодца или на устройство такового въ другомъ мѣстѣ, но внѣ территоріи, принадлежащей заводу, истецъ основывалъ не на какомъ либо имущественномъ правѣ на землю, гдѣ былъ устроенъ колодецъ, и не на какомъ либо договорѣ, заключенномъ имъ съ казеннымъ вѣдомствомъ, а на разрѣшеніи, данномъ ему мѣстною полицейскою властію, съ одобренія губернскаго правленія, на устройство, въ видахъ сохраненія здоровья населенія завода, колодца на землѣ безспорно общественнаго пользованія. Губернское же правленіе распоряженіе свое о закрытіи колодца мотивировало необходимостью оградить свободный проѣздъ и проходъ по общественной дорогѣ. Изъ этого видно, что какъ распоряженіе губернскаго правленія, которое истецъ считалъ нарушающимъ его законное право, такъ и самое основаніе, приводимое имъ въ подкрѣпленіе своего искового требованія, вовсе не касались сферы гражданскихъ правъ общества завода „Леоновъ“, а относились до предметовъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности губернскаго правленія, какъ органа правительственной власти, обязаннаго принимать извѣстныя мѣры какъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи общественнаго пользованія публичными дорогами. Поэтому вопросъ о правильности или неправильности этихъ распоряженій не могъ составлять предмета обсужденія судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; въ-3 хъ) Бржезинскій обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. Уст. Гражд. Судопроизводства еще тѣмъ, что Палата отказала обществу въ правѣ искать съ губернскаго правленія причиненные его распоряженіемъ убытки, тогда какъ таковое право, по объясненію просителя, есть право чисто гражданскаго свойства. Эта жалоба также не заслуживаетъ уваженія. Если по вышеприведеннымъ основаніямъ главное исковое требованіе общества завода „Леоновъ“ не подлежало вѣдомству судебныхъ мѣстъ, то не могло подлежать ихъ разсмотрѣнію и право общества на отысканіе убытковъ, такъ какъ послѣднее требованіе составляло лишь послѣдствіе перваго и, какъ неразрывно съ нимъ связанное, не могло быть при настоящемъ положеніи дѣла предметомъ судебнаго обсужденія. Въ виду сего, хотя Судебная Палата основаніемъ къ отказу въ требованіи истца о предоставленіи ему права отыскивать, путемъ особаго иска, вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные обществу, распоряженіемъ губернскаго правленія, и привела то соображеніе, что вознагражденіе за убытки можетъ быть отыскиваемо только съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а не съ административныхъ установленій, и хотя это соображеніе представляется въ данномъ случаѣ излишнимъ, тѣмъ не менѣе, однако, оно

не можетъ быть признано само по себѣ несогласнымъ со смысломъ существующихъ въ этомъ отношеніи законоположеній. Проситель полагаетъ, что путь, указанный въ 1316 ст. Уст. Гр. Судопр., не есть обязательный, а факультативный, и что выборъ этого пути, или общаго порядка зависитъ отъ усмотрѣнія заинтересованной стороны, и въ подтвержденіе этого мнѣнія приводитъ 1302 ст. Уст. Гр. Суд., по которой искъ объ убыткахъ отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ по заключеннымъ имъ съ частными лицами договорамъ подряда предъявляется къ казнѣ. Эти указанія просителя не подтверждаютъ правильности его жалобы по тѣмъ же соображеніямъ, которыя были приведены выше относительно различія установленнаго закономъ круга дѣятельности правительственныхъ учрежденій, какъ органовъ общественной власти—съ одной стороны, а съ другой—какъ защитниковъ интересовъ казны по имуществамъ, которыми она владѣетъ, на одинаковыхъ со всѣми другими лицами и учрежденіями въ государствѣ основаніяхъ. Сообразно съ этимъ должна быть опредѣлена и отвѣтственность должностныхъ лицъ административныхъ управленій по отношеніямъ ихъ къ частнымъ лицамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются представителями государственной власти, обязанными примѣнять его съ строгимъ соблюденіемъ закона, они лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершонныя ими во вредъ частнымъ лицамъ безъ законнаго къ тому основанія. А такъ какъ каждый отвѣчаетъ лишь за собственныя свои дѣйствія, то и требованіе о вознагражденіи за причиненные сими дѣйствіями вредъ и убытки можетъ быть предъявляемо только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью виновны въ причиненіи убытка. Напротивъ того, когда ни являются уполномоченными казны по ея имуществамъ, отвѣтственность за дѣйствія ихъ, съ цѣлью защиты имущественныхъ интересовъ казны, опредѣляется сообразно съ общимъ закономъ, въ силу коего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными при исполненіи ихъ порученій, согласно съ даннымъ имъ уполномочіемъ (687 ст. ч. I Т. X, рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1875 г. № 490; ст. 1384 Гр. Код.). Въ виду сего и указанная въ кассаціонной жалобѣ 1302 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему случаю не относится, ибо въ дѣлахъ, возникающихъ между частными лицами и казенными управленіями изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ ст., тяжущеюся стороною является казна, а не лично тѣ должностныя лица, которыя по ея порученію или по лежащей на нихъ должностной обязанности заключили договоръ подряда или поставки. Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ соображеній, не усматривая въ обжалованномъ повѣреннымъ общества завода „Леоновъ“, Бржезинскимъ, опредѣленіи Варшавской Судебной Палаты нарушеній, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества свекло-сахарнаго завода „Леоновъ“, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на общество издержки кассаціоннаго производства.

163.—1878 года октября 4 дня. *По прошенію купца Авраама Ройтвайна объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный землевладѣльца Николая Эрдели, Чарноцкій, въ поданныхъ 18 января 1875 года Мировому Судьѣ Ананьевскаго уѣзда прошеніяхъ объяснилъ, что купецъ Авраамъ Ройтвайнъ отказался войти въ соглашеніе съ довѣрителемъ просителя о количествѣ и срокѣ платежа чинша за мѣсто, занимаемое его домомъ и лавкою въ мѣстечкѣ Мостовомъ. Посему Чарноцкій просилъ, соображаясь съ платою чинша другими мѣстечками, присудить Ройтвайна къ уплатѣ въ пользу Эрдели чинша за 1875 годъ въ размѣрѣ 35 рублей. Противъ этого иска повѣренный Ройтвайна, Субзиковскій, заявилъ отводъ о неподсудности онаго Мировому Судьѣ, въ силу 1 п. 31 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ въ настоящемъ случаѣ является споръ о

правѣ на владѣніе недвижимою собственностью, и въ подтвержденіе сего отвода представилъ: во-1) засвидѣтельствованную нотаріусомъ копію съ документа 15 мая 1821 года, начинающагося такъ: „Владимиръ Эрдели даю отъ себя отнынѣ впредь, кто послѣ меня будетъ, разнаго исповѣданія вольнопромышленникамъ, желающимъ поселиться въ заселяемомъ мною м. Мостовомъ, на слѣдующихъ правахъ", и затѣмъ слѣдуютъ условія въ 28 пун., заключающіяся въ томъ, между прочимъ, что всякій поселяющійся въ мѣст. Мостовомъ мѣщанинъ обязанъ имѣть свой собственный домъ, который составляетъ собственность его и его потомства, уплачивая по прошествіи пятилѣтней льготы чиншъ за принадлежащій владѣльцу грунтъ, на коемъ есть постройка (п. I). Размѣръ этой платы опредѣленъ во 2 пун. такимъ образомъ: „за заѣздный домъ въ годъ 25 руб. (ассиг.), а отъ погреба, къ какому бы дому ни принадлежалъ, по 5 руб.; со всякаго торгующаго въ лавкѣ особо по 10 р., а отъ простого дома, не занимаясь никакою коммерціею, по 5 р." Условіе это подписано подполковникомъ Владимиромъ Эрдели, и во-2 хъ) копію съ опредѣленія Ананьевскаго полицейскаго управленія 23 сентября 1865 года, состоявшагося по жалобѣ попечительницы несовершеннолѣтняго Николая Эрдели, матери его Серафимы Эрдели, на нѣкоторыхъ жителей м. Мостового за потраву скотомъ луговъ, за продажу напитковъ, неуплату чиншей и водвореніе произвольно въ м. Мостовомъ разныхъ жителей. Истецъ Чарноцкій съ своей стороны утверждалъ, что дѣло сіе подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и представилъ экономическую книгу о чиншахъ въ м. Мостовомъ и три копіи съ рѣшеній Мирового Съѣзда 1 декабря 1872 г. по дѣлу Пантуха и Мирового Судьи 29 ноября 1874 года. Мировой Судья призналъ настоящій искъ Эрдели, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, потому что споръ идетъ не о правѣ собственности и не о правѣ на владѣніе недвижимостью, а заключаетъ лишь просьбу о взысканіи съ Ройтвайна чинша за мѣсто, занимаемое имъ въ имѣніи Эрдели подъ его домомъ. Затѣмъ по существу исковаго требованія повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что размѣръ онаго со стороны Эрдели преувеличенъ, ибо онъ не долженъ превышать той суммы, какая опредѣлена въ договорѣ, т. е. въ правилахъ 15 мая 1821 г. для мѣщанъ мѣстечка Мостового. Мировой Судья въ виду спора сторонъ о цѣнѣ иска допросилъ свѣдущихъ людей, сосѣднихъ землевладѣльцевъ, о размѣрѣ чинша по существующимъ цѣнамъ и на основаніи ихъ показаній опредѣлилъ взыскать съ Ройтвайна въ пользу Эрдели за занимаемую имъ въ мѣстечкѣ Мостовомъ землю за 1875 годъ 17 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Ройтвайна, Субзиковскій, объяснилъ, что Мировой Судья, войдя въ обсужденіе законности условій 15 мая 1821 г. и уничтоживъ силу и достовѣрность этихъ условій, тѣмъ самымъ нарушилъ пун. I ст. 31 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ съ признаніемъ этихъ условій необязательными для владѣльца само собою уничтожилось право Ройтвайна на владѣніе, пользованіе и распоряженіе тою недвижимостью. По существу же дѣла апелляторъ доказывалъ, что упомянутыя правила 15-го мая 1821 года составляютъ, по духу нашего законодательства, одинъ изъ видовъ ограниченнаго вотчиннаго владѣнія, такъ называемаго, вѣчнаго чиншеваго, а потому Мировой Судья и не имѣлъ основанія примѣнять къ данному случаю законъ о договорахъ вообще. Со стороны Эрдели также была принесена на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонная жалоба его повѣреннымъ, который просилъ присудить его довѣрителю съ Ройтвайна чинша за домъ 15 руб., а за лавку 20 руб., а всего 35 руб. Обсудивъ въ такомъ видѣ дѣло, Ананьевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что исковое требованіе Эрдели основано на томъ, что онъ владѣетъ мѣстечкомъ на правѣ полной собственности, по которому всѣ доходы, прибыли и приращенія по имѣнію принадлежатъ ему одному; 2) что за отсутствіемъ формальнаго договора о платежѣ и срокѣ чинша и нежеланія Ройтвайна къ заключенію такового онъ можетъ оставаться въ м. Мостовомъ не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ онаго; 3) что до 1875 года отвѣтчикъ пользовался землею Эрдели по добровольному съ нимъ соглашенію за извѣстную плату, что доказывается рѣшеніями Мирового Судьи 6 участка 20 ноября 1874 года, изъ которыхъ видно, что

въ 1873 году Ройтвайнъ добровольно уплатилъ Эрдели чиншъ, а въ 1874 г. таковой съ него взысканъ судебнымъ порядкомъ; 4) что затѣмъ Эрдели заблаговременно предложилъ отвѣтчику условія, на основаніи которыхъ онъ могъ оставаться на дальнѣйшее жительство въ мѣстечкѣ, каковыя имъ приняты не были, а, между тѣмъ, онъ до настоящаго времени самовольно занимаетъ домъ и лавку, построенные имъ на землѣ Эрдели вопреки 690 ст. Т. Х. ч. I; въ виду ясно выраженныхъ чрезъ Мирового Судью 6 участка условій о количествѣ платы за домъ и лавку, отвѣтчикъ, оставаясь на жительствѣ въ м. Мостовомъ, тѣмъ самымъ фактически призналъ право истца требовать съ него вознагражденіе въ томъ самомъ размѣрѣ, какъ опредѣлено было Эрдели; въ виду чего Мировому Судьѣ не предстояло надобности въ допущеніи свѣдущихъ людей для опредѣленія количества платежа, и 5) что, кромѣ того, отвѣтчикъ не представилъ никакихъ письменныхъ условій, требуемыхъ ст. 1691 и 1700 Т. Х ч. I; ссылка же его на правила, составленныя въ 1821 году, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ сіи правила, не составляя силы взаимнаго договора между Эрдели и Ройтвайномъ, для нихъ не обязательны. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о неподсудности дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Эрдели заключается въ требованіи съ Ройтвайна денежнаго вознагражденія за мѣсто, занимаемое имъ подъ домъ и лавку, и что такое требованіе, не заключая въ себѣ ходатайства о прекращеніи силы формальнаго договора, обуславливающаго владѣніе или пользованіе недвижимымъ имуществомъ, вполнѣ подсудно мировому суду. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу Эрдели съ Ройтвайна 35 руб. чинша и 10 руб. за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Ройтвайнъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что право просителя на владѣніе, пользованіе и распоряженіе землею въ м. Мостовомъ основано на правилахъ 15-го мая 1821 года. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Съѣзда правила эти уничтожены во всей ихъ цѣлости, и, такимъ образомъ, Съѣздъ, вопреки 1 пун. 31 стат. Устава Гражд. Судопр., вошелъ въ обсужденіе вотчинныхъ правъ просителя на недвижимое имущество, тогда какъ укрѣпленіе правъ на имущество (ст. 707 Т. Х ч. I) допускается и актами домашними, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и упомянутыя правила 15-го мая, тѣмъ болѣе, что правила эти владѣльцемъ Эрдели въ подлинности не оспорены; 2) что договоръ, подписанный одною стороною, обязателенъ и для другой стороны, если послѣдняя на него согласилась (ст. 1528 Т. Х ч. I), а такъ какъ заселеніе м. Мостового было допущено подъ условіемъ исполненія правилъ 15 мая 1821 года, то посему правила эти обязательны какъ для владѣльца, подписавшаго ихъ, и для его наслѣдниковъ, въ силу ст. 1104 и 1259 Х Т. ч. I, такъ и для лицъ, поселившихся въ мѣстечкѣ, слѣдовательно, согласившихся на оныя. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не принявъ въ соображеніе означенныхъ правилъ, нарушилъ ст. 1536 ч. I Т. Х, 105 и 456 Уст. Гражд. Судопр.; 3) что Мировой Съѣздъ изъ представленныхъ со стороны Эрдели копій съ рѣшеній Мирового Судьи 29 ноября 1874 года усмотрѣлъ, будто бы онъ, Ройтвайнъ, платилъ Эрдели чиншъ по соглашенію, тогда какъ онъ съ Эрдели никогда не судился по дѣламъ о чиншахъ, а такимъ образомъ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на такихъ документахъ, которые вовсе не существовали; 4) что равнымъ образомъ выводъ Мирового Съѣзда о согласіи отвѣтчика на размѣръ чинша, требуемый Эрдели, изъ того, что онъ, Ройтвайнъ, и послѣ рѣшенія Мирового Судьи 29 го ноября 1874 года остался на жительствѣ въ м. Мостовомъ, противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 № 477 года, тѣмъ болѣе, что онъ никакого заявленія отъ Мирового Судьи не получалъ; 5) что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Мировому Судьѣ не было надобности въ спросѣ экспертовъ, не согласно съ ст. 121, 122 и 516 Устава Гражд. Судопр.; 6) что неправильно также заключеніе Мирового Съѣзда объ отсутствіи письменнаго договора, требуемаго ст. 1691 и 1700 Т. Х ч. I, ибо въ данномъ случаѣ есть правила 15 го мая 1821 года, признанныя сторонами, и, сверхъ того, попечительница Николая Эрдели основывала на этихъ правилахъ свои требованія, обращенныя къ жителямъ м. Мостового, какъ это видно изъ

представленнаго къ дѣлу постановленія полицейскаго управленія 23 сентября 1865 г., которое оставлено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія въ нарушеніе ст. 456 и 773 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Ройтвайнъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что по содержанію исковаго требованія Эрдели обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ споръ между тяжущимися лицами о размѣрѣ платы за занимаемую въ мѣстечкѣ Мостовомъ отвѣтчикомъ Ройтвайномъ землю; 2) что истецъ просилъ о взысканіи этой платы за 1875 годъ въ увеличенномъ противъ прежняго размѣрѣ, соображаясь, какъ сказано въ исковомъ прошеніи, съ платою чинша другими мѣстечками; 3) что отвѣтчикъ, оспаривая это требованіе и ссылаясь на документъ 15 мая 1821 года, выданный прежнимъ вотчинникомъ м. Мостового, утверждалъ, что нынѣшній владѣлецъ мѣстечка не имѣетъ права увеличивать плату, опредѣленную упомянутымъ актомъ разъ навсегда; 4) что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссійкаго края дѣйствительно установилось съ давняго времени чиншевое пользованіе землею, существенно отличающееся отъ обыкновеннаго договора найма недвижимаго имущества (ст. 1691—1713 Тома X части I) и сущность котораго заключается въ томъ, что вольные люди, поселяясь во владѣльческихъ мѣстечкахъ, получали земли въ потомственное пользованіе съ тѣмъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники, обязывались платить вотчиннику опредѣленный чиншъ, увеличеніе размѣра котораго не предоставлялось одностороннему усмотрѣнію собственника земли (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 года № 119 и друг.); 5) что, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, Мировой Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія возбужденный по дѣлу вопросъ о томъ, не принадлежитъ ли мѣст. Мостовое къ числу тѣхъ владѣльческихъ мѣстечекъ Новороссійскаго края, въ которыхъ могло быть установлено подобное вѣчное чиншевое пользованіе землею, 6) что Мировой Съѣздъ призналъ также излишнимъ входить въ какое либо разсмотрѣніе показаній свѣдущихъ людей, отобранныхъ Мировымъ Судьею относительно размѣра существующей въ данной мѣстности наемной платы за землю—единственно въ виду заявленія, сдѣланнаго со стороны Эрдели Мировому Судьѣ по другому дѣлу, и въ виду постановленнаго Судьею по тому дѣлу рѣшенія, тогда какъ одностороннее заявленіе, сдѣланное собственникомъ недвижимаго имущества нанимателю объ условіяхъ дальнѣйшаго найма, само по себѣ еще необязательно для послѣдняго (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 477) и тогда какъ повѣренный Эрдели въ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу просилъ опредѣлить размѣръ слѣдующаго ему съ Ройтвайна чинша за 1875 годъ, соображаясь съ платою чинша другими мѣстечками, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что данныя свѣдущими людьми Мировому Судьѣ показанія не могутъ быть приняты Судомъ во вниманіе, и 7) что, независимо отъ сего, Съѣздъ въ подтвержденіе своихъ соображеній указалъ на рѣшенія Мирового Судьи 29 ноября 1874 года, изъ которыхъ усмотрѣлъ, что Ройтвайнъ въ 1873 г. добровольно согласился уплатить Эрдели чиншъ, а въ 1874 году таковой былъ съ него взысканъ судомъ, а, между тѣмъ, изъ подлиннаго производства не видно, чтобы подобныя рѣшенія были къ дѣлу представлены; а Ройтвайнъ въ кассаціонной своей жалобѣ утверждаетъ, что онъ никогда съ Эрдели не судился о чиншахъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что Мировой Съѣздъ поступилъ въ предлежащемъ дѣлѣ неправильно, оставивъ безъ обсужденія вопросъ о томъ, не имѣютъ ли правила 15 го мая 1821 года значенія акта, въ силу коего въ мѣстечкѣ Мостовомъ могло съ разрѣшенія прежняго вотчинника установиться чиншевое пользованіе землею, а равно признавая неправильнымъ соображеніе, въ силу котораго Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія показанія, данныя свѣдущими людьми у Мирового Судьи, и имѣя, сверхъ того, въ виду, что Мировой Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ, между прочимъ, рѣшеніе Мирового Судьи 29-го ноября 1874 года, усмотрѣвъ въ ономъ согласіе Ройтвайна на платежъ Эрдели чинша въ требуемомъ послѣднемъ размѣрѣ, тогд-

какъ никакого рѣшенія по спору Эрдели съ Ройтвайномъ о чиншѣ къ дѣлу не было представлено, и Ройтвайнъ утверждаетъ, что такового никогда и постановляемо не было,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Одесскій Мировой Съѣздъ.

164.—1878 года октября 4 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго шушинскаго жителя Гидаятъ Ага Джеваншира, присяжнаго повѣреннаго Шевалье, и 2) повѣреннаго дочери Абдула Паши Джеваншира, присяжнаго повѣреннаго Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Вдова Абдула-Паши Гюлла Бегуша и дочери ея въ исковомъ прошеніи объясняли, что свекорь первой и дѣдъ послѣднихъ, генералъ-маіоръ Джафаръ-Кули Ага Джеванширъ, по отдѣльной записи, совершонной въ бывшей Бакинской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, выдѣлилъ сыну своему Гидаятъ Агѣ значительную часть имѣнія своего, а по домашнему духовному завѣщанію отказалъ ему же остальную часть; что какъ отдѣльная запись, такъ и духовная совершены въ противность законамъ, такъ какъ все означенное имѣніе есть родовое, а потому Джафаръ Кули-Ага не имѣлъ права ни выдѣлять сына, ни отказывать ему по завѣщанію всего имѣнія своего помимо ихъ, просительницъ, изъ коихъ одна—жена, а остальныя—дочери другого не отдѣленнаго сына Джафаръ Кули-Ага, а потому просили Елисаветпольскій Окружный Судъ считать отдѣльную запись и духовное завѣщаніе недѣйствительными и признать за ними право на половинную часть имѣнія умершаго Джафаръ-Кули-Ага. Въ объясненіе на это прошеніе отвѣтчикъ возразилъ, что часть указанныхъ истцами имѣній принадлежитъ его матери и женѣ, почему онъ и не обязанъ возражать на искъ, относящійся къ той части имѣнія. Затѣмъ по существу дѣла объяснилъ, что спорное имѣніе было не родовое, а В ы с о ч а й ш е пожалованное его отцу, и если бы таковое имѣніе имѣло быть признано родовымъ, то все-таки отецъ его имѣлъ право, на основаніи 1, 9 и 16 п. п. прилож. къ статьѣ 1097 Тома IX, распорядиться имъ по своему усмотрѣнію. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: 1) недвижимое имѣніе, означенное въ отдѣльной записи, совершонной 9-го іюля 1864 года, и духовномъ завѣщаніи 29 января 1866 года Джафаръ-Кули-Ага Джеваншира, за исключеніемъ нѣкоторыхъ поименованныхъ въ рѣшеніи имѣній, кочевьевъ и садовъ, признать родовыми, предоставить истицамъ право доказывать родовое происхожденіе означенныхъ имѣній и отыскивать принадлежащія имъ части ихъ отъ дѣла сего особо, обративъ этотъ искъ къ матери и женѣ отвѣтчика; 2) признать истицъ законными наслѣдницами въ принадлежащей каждой изъ нихъ части половины недвижимыхъ имѣній, признанныхъ родовыми, и 3) распоряженія, сдѣланныя Джафаръ Кули-Ага въ отдѣльной записи, въ отношеніи частей недвижимыхъ имѣній, присужденныхъ истцамъ, признать недѣйствительными. На это рѣшеніе Гидаятъ Агою подана была апелляціонная жалоба, вслѣдствіе которой Судебная Палата постановила по сему дѣлу рѣшеніе, которое по кассаціонной жалобѣ его же, Гидаятъ Ага-Джеваншира, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1874 году, и дѣло это для новаго разсмотрѣнія передано было въ другой департаментъ Тифлисской Судебной Палаты. При новомъ разсмотрѣніи Судебная Палата постановила слѣдующее опредѣленіе: что истицы, вдова Кюлла Бегума и дочери ея, Сарра Бегума, Бегумхъ Джана и Туби Бегума, отыскивая $^1/_7$ и $^3/_5$ части изъ половинѣ всего недвижимаго имѣнія, находящагося во владѣніи у отвѣтчика, Гидаять-Аги Джеваншира, требованія свои основываютъ на родственной связи своей съ наслѣдодателемъ отвѣтчика, свекромъ первой изъ нихъ и дѣдомъ послѣднихъ, и на томъ, что имѣніе, будучи родовымъ у наслѣдодателя отвѣтчика, отца его Джафаръ-Кули Ага Джеваншира, не могло быть, по закону, предоставлено актами, отдѣльной записью и духовнымъ завѣщаніемъ въ единственное вла-

дѣніе отвѣтчика, почему самые акты тѣ представляются незаконными и недѣйствительными. Отвѣтчикъ, не отрицая родственной связи истицъ съ его наслѣдодателемъ, отвергаетъ право ихъ на указанныя части имѣнія, утверждая, что дошедшее къ нему по актамъ имѣніе отца его было въ отношеніи сего послѣдняго благопріобрѣтеннымъ, въ виду указа 6 декабря 1846 г., установившаго впервые право собственности въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края; что и при родовомъ свойствѣ имѣнія Джафаръ-Кули-Ага Джеванширъ, въ силу 10 п. прилож. къ 1097 ст. Т. IX Св. Зак., имѣя право распредѣлить между наслѣдниками принадлежащее ему имѣніе по правиламъ шаріата, могъ передать все это имѣніе ему, отвѣтчику, какъ единственному оставшемуся въ живыхъ сыну своему, безъ участія дѣтей другого умершаго сына, и, наконецъ, что во всякомъ случаѣ и помимо актовъ укрѣпленія всѣ имѣнія покойнаго отца его, отвѣтчика, должны перейти исключительно къ нему одному, на основаніи законовъ о наслѣдствѣ у мусульманъ, изложенныхъ въ шаріатѣ, которымъ, въ силу 1338 ст. Т. X ч. I, обязаны руководствоваться суды при раздѣлѣ наслѣдствъ, оставшихся послѣ магометанъ. Сообразивъ эти требованія истицъ и возраженія отвѣтчика съ обстоятельствами настоящаго дѣла и представленными сторонами доказательствами, Судебная Палата находитъ, что возбужденный отвѣтчикомъ вопросъ о томъ, что первымъ пріобрѣтателемъ спорныхъ имѣній является наслѣдодатель, Джафаръ Кули Ага, за которымъ указомъ 6 декабря 1846 года утверждены бывшія во владѣніи его земли въ полную собственность, вслѣдствіе чего имѣнія эти, по смыслу 399 ст. Т. X ч. I, не могутъ быть признаны по отношенію къ нему имѣніями родовыми, былъ уже предметомъ обсужденія въ первомъ рѣшеніи по сему дѣлу Судебной Палаты, которая нашла, что указомъ 6 декабря 1846 года впервые установлены права на имѣнія лишь для агаларовъ, но не для хановъ, бековъ и меликовъ, которымъ тѣмъ указомъ не жаловалось какихъ либо новыхъ имѣній, а только подтверждалось за сими лицами высшаго мусульманскаго сословія Закавказскаго края прежде принадлежавшее имъ право на владѣемыя земли. Но по кассаціонной жалобѣ отвѣтчика Правительствующій Сенатъ, признавая такое толкованіе Палаты неправильнымъ, нашелъ, что „въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края до указа 1846 года не могло быть и рѣчи о правѣ собственности, а слѣдовательно, вовсе не могли быть примѣняемы къ сему краю понятія объ имуществахъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ; послѣ же указа 1846 года, которымъ земли утверждаются потомственно въ полную собственность владѣльца, который можетъ располагать оными на основаніи общихъ законовъ, дарить, продавать и иначе отчуждать, Джафаръ-Кули-Ага явился въ силу сего указа первымъ пріобрѣтателемъ нынѣ спорныхъ имѣній и первый получилъ право полной собственности на эти имѣнія“. Такимъ образомъ, приведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по настоящему же дѣлу, положительно разъясненъ смыслъ указа 1846 года, какъ закона, впервые установившаго въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края право полной собственности и исключающаго, слѣдовательно, возможность признавать происходившее до 1846 года владѣніе лицъ высшаго мусульманскаго сословія недвижимыми имуществами за вотчинное и потомственное, которое только и могло обратить имѣніе, при наслѣдованіи имъ въ законномъ порядкѣ, въ родовое (1 п. 399 ст. Т. X ч. I). А такъ какъ этому разъясненію Правительствующаго Сената, въ силу 813 и 815 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., Судебная Палата обязана подчиниться, то посему всѣ доказательства, представленныя повѣреннымъ Якуловымъ о существованіи, будто бы, дѣйствительности и до 1846 года права собственности на земли, лежащія въ мусульманскихъ провинціяхъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Равномѣрно не могутъ быть приняты въ уваженіе и заявленія его о томъ, что Высочайшій указъ 6 декабря 1846 года не относится до составляющихъ предметъ настоящаго дѣла имѣній, какъ бывшаго достоянія ханскаго семейства, пользовавшагося исключительными владѣльными правами, ибо какими бы правами ни пользовались члены ханскаго семейства, во всякомъ случаѣ поземельныя права ихъ, какъ видно изъ самаго заглавія прилож. къ 1097 ст. 9 пун. и изъ 1 пункта Высочайшаго

указа 6 декабря 1846 года опредѣлены этимъ указомъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ поземельными правами бековъ и другихъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія. Признавъ на основаніи изложеннаго возраженіе отвѣтчика о свойствѣ спорнаго имѣнія, какъ благопріобрѣтеннаго наслѣдодателемъ, доказаннымъ и обращаясь засимъ къ обсужденію правильности перехода означеннаго имѣнія во владѣніе отвѣтчика, Судебная Палата находитъ, что Джафаръ-Кули-Ага имѣлъ по закону (967, 994, 996, 1001 и 1067 ст. X Т. I ч.) полное право распорядиться по собственному усмотрѣнію принадлежащимъ ему благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и передать таковое частью или въ полномъ его объемѣ при жизни своей или завѣщать по смерти не только одному изъ своихъ наслѣдниковъ, помимо другихъ, но и лицу, совершенно постороннему. Но, допуская такое распоряженіе собственника о благопріобрѣтенномъ имѣніи, законъ при этомъ требуетъ, чтобы воля владѣльца была удостовѣрена надлежащимъ письменнымъ актомъ, каковыми признаются дарственныя, отдѣльныя и рядныя записи и духовныя завѣщанія, совершонныя по правиламъ, установленнымъ для каждаго изъ сихъ актовъ особо. Въ данномъ случаѣ воля Джафаръ-Кули-Аги въ отношеніи распоряженія своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ выразилась въ двухъ актахъ—отдѣльной записи и особой записи въ шаріатской книгѣ. Первая изъ нихъ совершена въ порядкѣ, указанномъ 712 и послѣд. статьями Т. X ч. I для явки актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, а слѣдовательно, по формѣ своей вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 1000 ст. того-же Тома и части въ отношеніи совершенія отдѣльныхъ записей; что касается самаго содержанія этой записи, то хотя перечисленныя въ ней имѣнія, опредѣленныя къ выдѣлу Гидаятъ-Агѣ, и показаны Джафаръ-Кули-Агою родовыми и, по объясненію истицъ, заключаютъ болѣе половины всѣхъ имѣній Джафаръ Кули-Аги, на которую имѣлъ бы право по наслѣдству въ родовомъ имѣніи отвѣтчикъ (1127 и 1128 ст. Т. X ч. I), но это обстоятельство не даетъ еще основанія къ признанію той записи по содержанію ея незаконной, такъ какъ въ дѣйствительности, по разъясненію Правительствующаго Сената, оказалось, что Джафаръ-Кули Ага былъ первымъ пріобрѣтателемъ какъ означенныхъ въ отдѣльной записи, такъ и всѣхъ другихъ оставшихся по смерти его имѣній, и названіе ихъ Джафаръ Кули-Агою въ записи родовыми, а не благопріобрѣтенными, какъ бы это слѣдовало, должно быть отнесено лишь къ неправильному опредѣленію имъ установленнымъ закономъ свойствъ недвижимаго имѣнія. Такимъ образомъ, въ виду представленной отвѣтчикомъ отдѣльной записи переходъ въ законномъ порядкѣ къ Гидаятъ-Агѣ въ собственность отъ его отца имѣній, перечисленныхъ въ записи и стоющихъ, по заявленію истицъ, за исключеніемъ трехъ имѣній, въ отношеніи коихъ рѣшеніе Окружнаго Суда вошло въ законную силу, 197,800 рублей, вполнѣ удостовѣренъ предустановленнымъ въ законѣ доказательствомъ. Засимъ другой актъ, называемый отвѣтчикомъ завѣщаніемъ, по которому передано ему покойнымъ его отцомъ право собственности на всѣ остальныя имѣнія, принадлежавшія Джафаръ-Кули-Агѣ и указанныя въ исковомъ прошеніи, кромѣ 9 имѣній, рѣшеніе о коихъ Окружнаго Суда вошло въ законную силу, не можетъ быть признанъ въ силѣ акта, удостовѣряющаго дѣйствительную волю владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, ибо, независимо уже того, что всякое завѣщаніе получаетъ силу только послѣ утвержденія его судомъ по явкѣ онаго къ исполненію въ положенный для того срокъ (1060, 1063 и 1065 ст. Т. X ч. I) и что въ утвержденіи выписи изъ шаріатской книги, въ качествѣ духовнаго завѣщанія Джафаръ-Кули Аги, было отказано бывшей Бакинской Судебной Палатой, актъ этотъ по самой формѣ, въ какой онъ изложенъ, не можетъ быть признанъ завѣщаніемъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи ни законы, установленные въ нѣкоторыхъ случаяхъ для дѣлъ вообще магометанъ, ни законы, спеціально постановленные для высшаго въ краѣ мусульманскаго сословія (прилож. къ ст. 1097 IX Т.), не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо указаній на право магометанъ отступать отъ правилъ, предписанныхъ 1041 и послѣд. ст. Т. X ч. I для составленія явки и храненія завѣщаній. За непризнаніемъ же, въ виду изложеннаго, силы и значенія выписи изъ шаріатской книги, актъ этотъ самъ по себѣ, очевидно, не мо-

жетъ быть признанъ установляющимъ какое-либо право отвѣтчика на имущество, поименнованное въ оном и оставшееся послѣ смерти отца его. Переходя, наконецъ, къ возраженію повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что и при отсутствіи актовъ все оставшееся послѣ Джафаръ-Кули Аги имущество должно перейти исключительно къ нему, Гидаятъ Агѣ, какъ единственному наслѣднику по правиламъ шаріата, на основаніи коихъ, въ силу 1338 ст. Т. X ч. I, опредѣляется порядокъ наслѣдованія у магометанъ, Судебная Палата въ семъ отношеніи находитъ, что дѣйствительно вообще, на основаніи 1338 ст. Т. X ч. I, раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону, но общій порядокъ наслѣдства и раздѣлъ онаго у мусульманъ по правиламъ шаріата не можетъ быть признанъ обязательнымъ въ отношеніи тѣхъ земель высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, которыя утверждены за ними по Высочайшему рескрипту 6-го декабря 1846 года. Высочайшій рескриптъ 6-го декабря 1846 года, установивъ несуществовавшее до того право полной потомственной собственности для лицъ высшаго въ краѣ мусульманскаго сословія на находившіяся въ ихъ пользованіи земли, установилъ и особыя правила распоряженія этими землями, причемъ, предоставляя по 10 п. владѣльцамъ въ раздѣлѣ своего имѣнія между наслѣдниками руководствоваться, сверхъ Россійскихъ законовъ, правилами шаріата и адатомъ, предоставилъ по 11 п. наслѣдникамъ этихъ владѣльцевъ другое право—дѣлить оставшееся послѣ него имѣніе по шаріату или адату тогда только, когда на то послѣдуетъ общее ихъ согласіе. Въ данномъ случаѣ покойный владѣлецъ спорнаго нынѣ имѣнія, Джафаръ-Кули-Ага, согласно изложенному 10 п. рескрипта (прилож. къ ст. 1097 Тома IX), хотя и имѣлъ право при жизни своей распредѣлить оставшіяся за выдѣломъ отвѣтчику имѣнія между своими наслѣдниками по правиламъ шаріата, но не исполнилъ этого вслѣдствіе несовершенія надлежащаго о томъ акта; вслѣдствіе сего послѣ его смерти наслѣдники его могли бы дѣлить наслѣдство по шаріату или адату въ такомъ только случаѣ, если бы послѣдовало на это ихъ общее согласіе; этотъ выводъ вполнѣ подтверждается и практикой судебныхъ мѣстъ Закавказскаго края, какъ видно изъ циркулярнаго предписанія бывшаго департамента судебныхъ дѣлъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго отъ 18 го декабря 1866 года. А такъ какъ по настоящему дѣлу истицы требуютъ признанія за ними правъ на части оставшагося послѣ Джафаръ-Кули-Аги имѣнія, на основаніи общихъ законовъ, то таковое право, въ виду 2 п. 1110, 1127, 1148 и 1149 ст. Т. X ч., I представляется доказаннымъ въ отношеніи имѣній, о коихъ Джафаръ-Кули-Ага на случай смерти своей не сдѣлалъ никакого распоряженія въ установленномъ для того порядкѣ и которыя нынѣ оказались во владѣніи отвѣтчика. Признавая вслѣдствіе изложеннаго искъ наслѣдницъ Абдулла-Паши Джеваншира, оцѣненный ими въ 103,219 руб. 8 коп., подлежащимъ удовлетворенію лишь въ части, на сумму всего 10,959 р. 50 коп., а вслѣдствіе этого, согласно 870 ст. Уст. Гражд. Судопр., судебныя и заведеніе дѣла издержки подлежащими распредѣленію между сторонами, съ отнесеніемъ $^{1}/_{10}$ части ихъ на отвѣтчика, а въ $^{9}/_{10}$ на истицъ, Судебная Палата, руководствуясь 366, 776, 773, 774, 813, 868 и 888 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., опредѣлила: 1) рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда относительно кочевьевъ Гафизлу, Чуллу, имѣній Молла Вали, Тазаранъ, Казъ-Коргу, стараго виноградная сада на Дойранѣ, мельницы съ садовымъ мѣстомъ въ Лайлислахъ, подземной канавы Кіозальджа, съ мѣстами, поливающимися ея водою, Дорафарабатской подземной канавы съ садами, имѣній Сяркаллу, Баназуръ и двухъ садовъ подъ названіемъ Ханъ Боли, за необжалованіемъ онаго по сему предмету въ апелляціонномъ порядкѣ, оставить въ своей силѣ; 2) истицамъ Кюллю Бегумѣ, Сарра Бегумѣ, Бегумъ Джанѣ и Туби Бегумѣ въ искѣ ихъ о недѣйствительности отдѣльной записи и о признаніи наслѣдственныхъ правъ ихъ на имѣнія, выдѣленныя по оной Джафаръ Кули Агою Джеваншировъ сыну его, Гидаятъ-Агѣ, отказать; 3) признать наслѣдственныя права истицъ Кюллю Бегумы, Сарра Бегумы, Бегумъ-Джаны и Туби Бегумы на остальныя незначащіяся въ отдѣльной записи и непредусмотрѣнныя 1 пунктомъ резолюціи имѣнія, а именно: Дашкесанъ,

Карга Базаръ, Керимъ-Беклу, Багарлу, Баджаларъ, Кизилъ Имамяулиларъ; Мустафа-Саркеръ, Тазакчи, Дагдаганъ, Мюль Кадара, Мангалту, Марджанлу-Джаджухлу, Мандилу Марзилу Дурсунлу Мугаклу, Хансолтанушати Сефіянларъ, Кюртларъ, Али-Ханушаги, Байрамалиларъ, Сарванралъ, Гасанбеклу, Илхичиларъ, Мустафаджабъ Гаджиллу, Шамшиларъ, Наибъ Саркуглу, Абасъ-Кули-Беклу, Хаджалу Мамедлу, Дарзилу, Худаярлу, Шукяръ, Падаръ, Усубеклу, Каракоюнлу и Шаяфлу, въ размѣрѣ одной седьмой и трехъ пятыхъ изъ половины сихъ имѣній, оставивъ таковыя имѣнія впредь до раздѣла въ общемъ владѣніи истицъ и Гидаятъ Аги; 4) судебныя издержки въ одной десятой возложить на Гидаятъ Агу, а въ девяти десятыхъ на истицъ; 5) рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ несогласное, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Шевалье указываетъ: 1) на нарушеніе Палатою прямого смысла 1338 и 1161 ст. Т. Х ч. 1, 9 ст. Уст. Гр. Судопр. и 41 пун. законовъ шаріата и на неправильное толкованіе 1462, 1468—1478 ст. ч. 2 Х Т., 11 п. прим. къ ст. 1097 Т. IX тѣмъ, что признала, что раздѣлъ имѣнія между магометанами долженъ производиться не по ихъ закону, а на основаніи общихъ законовъ, т. е. ст. 1110, 1127, 1148 и 1149 I ч. Х Т., и 2) нарушеніе ст. 1161 I ч. Х Т. тѣмъ, что присудила женѣ второго сына Джафара Кули-Аги $^1/_7$ вмѣсто $^1/_8$ части. Въ кассаціонной жалобѣ пов Якуловъ указываетъ: во 1 хъ) на нарушеніе Палатою 5 ст. Учр. Суд. Уст., ст. 13 и 815 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, чо она отказалась войти въ разсмотрѣніе представленныхъ просителями документовъ въ подтвержденіе владѣнія Джафара Кули-Аги спорными имѣніями на правѣ наслѣдственной собственности, и во 2 хъ) признавъ, что отдѣльная запись 9 іюля 1864 года, которою совершонъ переходъ права собственностя на недвижимое имѣніе, будучи лишь явлена для засвидѣтельствованія, совершена въ порядкѣ, указанномъ законами, нарушила тѣмъ точный смыслъ 712 и 1060 ст. I ч. Х Т. Въ объясненіе противъ этой жалобы повѣренный Гидаятъ-Аги Джеванширъ, присяжный повѣренный Знамеровскій, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить жалобу ту безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Шевалье съ обстоятельствами дѣла и съ законами, находитъ, что хотя, по точному смыслу 1338 ст. I ч. Х Т., раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону, какъ это объяснено было и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, помѣщенныхъ въ сборн. рѣш. 1875 года № 693 и 1876 года № 155, но общее правило это не можетъ быть признано обязательнымъ въ отношеніи тѣхъ земель высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, которыя утверждены за ними по Высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 года, т. е. на основаніи того спеціальнаго закона наслѣдники лицъ высшаго въ томъ краѣ сословія при раздѣлѣ имѣній, утвержденныхъ за сими лицами по Высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 года на правѣ полной собственности, могутъ руководствоваться правилами шаріата или адата тогда только, когда на то послѣдуетъ общее ихъ согласіе; а какъ въ настоящемъ случаѣ одни изъ наслѣдниковъ Джафаръ Кули-Ага не соглашались на раздѣлъ оставшагося послѣ него имѣнія по мусульманскому закону, а требовали признанія за ними правъ на части сего имѣнія на основаніи общихъ законовъ, то Палата не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, признавъ таковое ходатайство истицъ уважительнымъ въ отношеніи тѣхъ частей имѣній, о коихъ Джафаръ Кули Ага не сдѣлалъ никакого распоряженія въ установленномъ для того порядкѣ; но при семъ оказывается уважительнымъ объясненіе просителя, что Палата, признавъ за женою второго сына Джафара-Кули-Аги, Кули-Бегою, право на $^1/_7$ часть изъ половины вышеозначенныхъ имѣній, вмѣсто $^1/_8$ части, нарушила тѣмъ 1161 ст. I ч. Х Т. Обращаясь засимъ къ возраженіямъ, изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Якулова, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1 хъ) что Палата, отказываясь войти въ разсмотрѣніе представленныхъ просителемъ документовъ въ подтвержденіе того, что владѣніе Джафара-Кули-Хана спорными имѣніями было на правѣ наслѣдственной собственности и что, слѣдовательно, имѣнія сіи должны признаваться родовыми, не нарушила тѣмъ приведен-

ныхъ просителемъ законовъ, такъ какъ Палата оставила безъ уваженія какъ эти документы, такъ и доводы просителя о существованіи, будто бы, въ дѣйствительности и до 1846 года права собственности на земли, лежащія въ мусульманскихъ провинціяхъ, въ виду того, что вопросъ этотъ и смыслъ указа 6 декабря 1846 года положительно разъяснены уже были послѣдовавшимъ по сему же дѣлу рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (напечатаннымъ въ сборн. 1874 года за № 126), каковымъ разъясненіемъ Палата обязана была руководствоваться по силѣ 813 и 815 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Засимъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою, будто бы, 728 и 1000 ст. I ч. X Т. не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ вопросъ о формѣ совершенія отдѣльной записи не возбуждался истцами при производствѣ дѣла сего какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ и заявленъ ими лишь въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Якулова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ повѣреннаго Гидаятъ-Аги Джеваншира рѣшеніе Палаты въ отношеніи опредѣленія наслѣдственной части Кюли Бегумы, по нарушенію 1161 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты въ другомъ составѣ.

165.—1878 г. октября 4 дня. *По прошенію подпоручика Алексѣя Иващенка объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Исковое требованіе, предъявленное по настоящему дѣлу подпоручикомъ Алексѣемъ Иващенкомъ, заключается въ томъ, чтобы отвѣтчики, подполковникъ Аксентій Тальвинскій и поселяне Даніилъ, Антонъ, Захарій и Максимъ Иващенко, были признаны неимѣющими права собственности на захваченныя ими, по объясненію истца, двѣ трети доли пустоши Песчаной. Требованіе свое истецъ основывалъ на томъ: 1) что пустошь Песчаная была замежевана при генеральномъ межеваніи за дѣломъ его, Михайломъ Иващенкомъ, и перешла во всемъ составѣ по наслѣдству сперва къ его отцу, Ивану Иващенку, а отъ сего послѣдняго къ нему, Алексѣю Иващенку, и 2) что по опредѣленію Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 18 декабря 1871 года, онъ, истецъ, былъ введенъ во владѣніе всею поименованною пустошью. Отвѣтчики возразили, что хотя пустошь Песчаная дѣйствительно была показана при генеральномъ межеваніи за дѣломъ истца, Михаиломъ Иващенкомъ, но что на самомъ дѣлѣ пустошь эта въ то время составляла собственность не Михаила Иващенка, а отца его, Степана, и впослѣдствіи перешла по праву наслѣдства въ равныхъ частяхъ къ тремъ сыновьямъ Степана Иващенка: Михаилу, Дмитрію и Ивану, преемниками правъ коихъ представляются съ одной стороны истецъ, а съ другой—они, отвѣтчики. Кромѣ того, отвѣтчики сослались на давностное владѣніе спорнымъ участкомъ. Въ подтвержденіе своего возраженія отвѣтчики представили различные документы и въ числѣ оныхъ: а) духовное завѣщаніе Степана Иващенка 1791 года, въ которомъ упомянуто о принадлежности завѣщателю участка земли за рѣкою Орелью выше Китай города, отмежеваннаго на имя сына его Михаила, и на которомъ имѣется надпись, подписанная тремя сыновьями завѣщателя, о томъ, что они довольны сдѣланнымъ отцомъ ихъ распредѣленіемъ, и б) двѣ расписки Михаила Иващенка 1781 и 1783 г. г., содержащія обязательство владѣть отцовскими грунтами съ своими братьями Иваномъ и Дмитріемъ по равнымъ частямъ. По распоряженію Окружнаго Суда были спрошены свидѣтели. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ на рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, признала искъ Алексѣя Иващенка неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, заключается въ слѣдующемъ: 1) что ст. 563 Т. X ч. I, по которой межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія и не могутъ быть нарушаемы по давности

права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, имѣетъ тотъ смыслъ, что межа дачи генерально обмежеванной не можетъ быть измѣнена въ случаѣ пріобрѣтенія однимъ изъ установленныхъ закономъ способовъ, въ томъ числѣ и земскою давностью, участка земли внутри или на границѣ обмежеванной дачи; 2) что приведеннымъ закономъ не установлено, чтобы владѣніе лицъ въ генерально-обмежеванныхъ дачахъ оставалось неизмѣннымъ и было вовсе изъято изъ дѣйствія земской давности, ибо законъ, установляя непоколебимость границъ дачъ генерально-обмежеванныхъ не изъялъ этихъ дачъ отъ перехода отъ одного владѣльца къ другому въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ всѣми узаконенными способами, въ томъ числѣ и силою земской давности, каковой взглядъ подтверждается прим. къ ст. 563 по прод 1868 г. и принятъ Гр. Кас. Д-томъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 г. за № 901 по дѣлу Фаминцыныхъ; 3) что проводимое истцомъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 5 марта 1874 г., по дѣлу Кохановой не примѣнимо къ настоящему дѣлу, такъ какъ споръ происходитъ не о направленіи межи, установленной генеральнымъ межеваніемъ, а лишь о правѣ на извѣстныя части земли, находящейся внутри генеральной межи, причемъ разрѣшеніе настоящаго дѣла въ пользу той или другой стороны не можетъ повлечь за собою измѣненіе ни фигуры, ни общаго состава генерально-обмежеванной спорной дачи; 4) что посему отвѣтчики могутъ основывать свое право собственности на часть пустоши Песчаной на давностномъ владѣніи; 5) что, какъ обнаружено произведеннымъ дознаніемъ и имѣющимися при дѣлѣ документами, отвѣтчики владѣли и владѣютъ частями пустоши Песчаной на правѣ собственности и поэтому безспорное, спокойное и непрерывное ихъ владѣніе въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей превратилось, на основаніи ст. 533 и 560 Т X ч. 1, въ право собственности. Въ жалобѣ, принесенной на изложенное рѣшеніе, Алексѣй Ивашенко приводитъ слѣдующіе кассаціонные поводы: а) что, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Судопр., Палата признала недоказаннымъ такое требованіе, которое подтверждалось формальными межевыми актами и судебнымъ постановленіемъ, обязательнымъ для Палаты, по силѣ ст. 893 Уст. Граждан. Судопр.; б) что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ ст. 563 Т. X ч. I и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Кохановой съ Удѣльнымъ Вѣдомствомъ, силою которыхъ законъ о пріобрѣтеніи права собственности давностнымъ владѣніемъ не распространяется на тѣ случаи, когда послѣдовало завладѣніе въ дачахъ генерально обмежеванныхъ; в) что, по ст. 409 и 410 Уст. Граждан. Судопр., Палата не была въ правѣ принять къ соображенію показанія окольныхъ людей, даннаго въ опроверженіе межевыхъ актовъ; г) что, согласно указанію, содержащемуся въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Салтыковой, завѣщанію 1791 г., оставшемуся безъ оглашенія въ установленномъ порядкѣ, нельзя было присвоить какое либо значеніе; д) что, въ нарушеніе ст. 683 Т. X ч. 2 и ст. 684, 730 и 883 Т. X ч. 3, Палата неподлежаще присвоила представленному со стороны отвѣтчиковъ удостовѣренію Екатеринославскаго губернскаго правленія отъ 10 іюля 1875 г. за № 561 значеніе доказательства, опровергающаго межевую книгу на пустошь Песчаную; наконецъ, е) что при апелляціи, принесенной Палатѣ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, не было представлено надлежащей довѣренности.

Расмотрѣвъ всѣ приведенные доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія. Межевые акты не устраняютъ возможности для суда признать, что послѣ генеральнаго межеванія право на цѣлую дачу или часть дачи, показанной въ то время за извѣстнымъ собственникомъ, впослѣдствіи перешло по давности владѣнія къ другимъ лицамъ. Правило о неприкосновенности границъ дачъ генерально замежеванныхъ, установленное по ст. 563 Т. X ч. I, разъяснено состоявшимся въ 1867 г. Высочайше утвержд. мнѣніемъ Государств. Совѣта по дѣлу Бекъ (прим. къ ст. 563 Т. X ч. I по прод. 1868 г.), и рѣшеніями Гр. Кас. Департ. 1870 года № 901; 1871 г. № 470; 1872 г. № 1328; 1873 г. № 471; 1874 г. № 839 и др. въ томъ смыслѣ, что ненарушимость границъ генеральнаго межеванія не поколеблется, если въ силу давностнаго владѣнія, по акту укрѣпленія или

на иномъ законномъ основаніи, вся генерально-замежеванная дача, или часть оной, перейдетъ къ другому владѣльцу, такъ какъ въ этомъ случаѣ границы генеральнаго межеванія нисколько не измѣняются и останутся попрежнему неприкосновенными, но только для опредѣленія предѣловъ дачъ генерально-замежеванныхъ, а не особыхъ владѣній, число которыхъ въ сихъ дачахъ можетъ законными способами увеличиться и уменьшиться. Въ данномъ случаѣ произошелъ споръ не о межѣ и не между владѣльцами двухъ сосѣднихъ между собою дачъ, а о правѣ на землю внутри дачи, пріобрѣтенномъ по давности владѣнія, а потому Палата признаніемъ права отвѣтчиковъ на спорный участокъ ни въ чемъ не нарушила законовъ о неприкосновенности границъ генеральнаго межеванія. Постановленіе Екатеринославскаго Окружнаго Суда 1871 г. о вводѣ просителя во владѣніе наслѣдственнымъ послѣ отца его имѣніемъ не имѣетъ, по ст. 895 Уст. Гр. Суд., обязательнаго значенія для отвѣтчиковъ, въ дѣлѣ о вводѣ Алексѣя Иващенка во владѣніе пустошью Песчаною не участвовавшихъ и потому не лишившихся возможности оспаривать права, приводимыя истцомъ изъ этого постановленія. Показанія свидѣтелей приняты Палатою въ подтвержденіе фактическаго владѣнія отвѣтчиковъ и продолжительности онаго, каковыя обстоятельства, по ст. 409 и 412 Уст. Гр. Суд., могутъ быть доказываемы посредствомъ ссылки на свидѣтелей и окольныхъ людей. Духовное завѣщаніе Степана Иващенка и удостовѣреніе Екатеринославскаго губернскаго правленія за № 561 приняты Палатою въ соображеніе не въ видѣ доказательства пріобрѣтенія и укрѣпленія права собственности отвѣтчиковъ и не въ опроверженіе содержанія межевой книги, а въ разъясненіе того, что оспоренное истцомъ владѣніе отвѣтчиковъ происходило на правѣ собственности и что земля, о которой упоминается въ документахъ отвѣтчиковъ, та самая, которою они владѣютъ. Наконецъ, заявленіе просителя о принесеніи повѣреннымъ отвѣтчиковъ апелляціи безъ надлежащаго уполномочія опровергается тѣмъ, что при производствѣ Окружнаго Суда находятся въ подлинникахъ двѣ довѣренности, которыми повѣренный отвѣтчиковъ былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціи. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Иващенка, за силою 793 ст Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

166.—1878 г. октября 4 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Василія Мичурина, присяжнаго повѣреннаго Петкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Купецъ Василій Мичуринъ 10 мая 1871 года заключилъ контрактъ съ Нижегородскою ярмарочною конторою, по которому принялъ устройство, сборку и разборку казенныхъ деревянныхъ мостовъ и временныхъ помѣщеній на Нижегородской ярмаркѣ срокомъ на 4 года на опредѣленныхъ въ семъ контрактѣ условіяхъ. Съ перваго же года нѣкоторыя работы ярмарочною конторою производились за счетъ Мичурина, и затѣмъ выдана была ему расчетная тетрадь, по которой значится, что, за сдѣланными Мичурину уплатами, съ него надлежитъ взыскать за казенный убытокъ отъ передачи при покупкѣ матеріаловъ и производствѣ работъ на его счетъ: а) 9131 руб. 59 коп. по сборкѣ мостовъ и помѣщеній и б) 3771 руб. 42²/₃ к. по постройкѣ трехъ новыхъ плашкоутовъ. Будучи недоволенъ расчетомъ, Мичуринъ черезъ повѣреннаго Деккера предъявилъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ къ Нижегородской ярмарочной конторѣ искъ, при которомъ, представляя расчетную тетрадь, объяснилъ, что, несмотря на исправность Мичурина, ярмарочная контора устранила его по своему выбору отъ нѣкоторыхъ работъ; что въ счетъ слѣдовавшихъ ему по контракту 24,639 руб. 28¹/₂ коп. онъ получилъ 10,765 руб. 44¹/₂ коп. и потому просилъ о взысканіи 13,873 руб. 84 к.; при этомъ Деккеръ возражалъ противъ цѣны рабочимъ и матеріаламъ, показаннымъ по производству работъ на счетъ довѣрителя, и просилъ выдать свидѣтельство на полученіе изъ конторы копіи рабочаго журнала.

Противъ этого иска повѣренный ярмарочной конторы возразилъ: 1) что, согласно контракту, плата должна производиться Мичурину по квитанціямъ и что, за непредставленіемъ таковыхъ, искъ представляется недоказаннымъ; 2) что до исполненія работъ на счетъ подрядчика ему посылались, согласно контракту, наряды; 3) что неисправность Мичурина доказывается представляемыми документами; 4) что при неисправности Мичурина контора имѣла право распоряжаться на его счетъ съ передачею противъ договорной цѣны. Въ возраженіи на отвѣтъ повѣреннаго Нижегородской ярмарочной конторы повѣренный Мичурина, Деккеръ, объяснилъ: 1) что, на основаніи 1943, 1968, 1969, 1973, 1974 и 1975 ст. X Т. ч. I и 189 и др. ст. Сч. Уст. по Гл. У. П. Сооб., Нижегородской ярмарочной конторѣ, въ случаѣ признанія Мичурина неисправнымъ, слѣдовало опредѣлить, какія работы уже имъ исполнены и что остается исполнить, а также вести рабочій журналъ; 2) что по количеству произведенныхъ за Мичурина работъ контора употребила матеріаловъ и рабочихъ болѣе, чѣмъ слѣдовало, и по цѣнамъ, никогда несуществовавшимъ; 3) что контора обязана доказать, сколько ею произведено работъ, сколько на тѣ работы употреблено рабочихъ и матеріаловъ и почему цѣны выше контрактныхъ и справочныхъ. Изъ представленныхъ затѣмъ къ дѣлу документовъ видно, что въ числѣ работъ, исполненныхъ за Мичурина, значится устройство трехъ плашкоутовъ вмѣсто заготовленныхъ Мичуринымъ и непринятыхъ по неудовлетворительности оныхъ. Впослѣдствіи плашкоуты эти были признаны подлежавшими принятію и, согласно бывшей перепискѣ, возвращены Мичурину для представленія въ слѣдующіе сроки дѣйствія контракта; при этомъ ярмарочная контора причислила къ суммамъ, подлежавшимъ уплатѣ Мичурину, деньги, слѣдовавшія за эти плашкоуты по контрактной цѣнѣ 3771 руб. 42¾ коп.; передержка же на устройство оныхъ сверхъ указанной суммы отнесла на счетъ подрядчика. Нижегородскій Окружный Судъ, признавъ, что изъ передержанныхъ въ общей суммѣ 12,903 руб. 21¾ коп. за счетъ Мичурина денегъ слѣдуетъ исключить передержку по устройству трехъ указанныхъ плашкоутовъ противъ контрактной цѣны 3371 руб. 42¾ коп. и что Мичурину слѣдуетъ выдать 3771 р. 42¾ к. за означенные плашкоуты, въ искѣ имъ остальной суммы отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Мичурина, присяжный повѣренный Баршевъ, принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, повторяя свои возраженія противъ употребленія матеріаловъ и рабочихъ по произведеннымъ за счетъ довѣрителя работамъ въ излишнемъ количествѣ и назначенія платы по увеличеннымъ цѣнамъ, объяснилъ: 1) что отвергаетъ всѣ расходы на сборку мостовъ и другихъ сооруженій, произведенные на счетъ его довѣрителя, будто бы, по неисправности его; 2) что наряды, по которымъ онъ долженъ былъ произвести работы, къ дѣлу ярмарочною конторою не представлены подъ тѣмъ предлогомъ, что представленіе оныхъ лежитъ на Мичуринѣ, между тѣмъ какъ слѣдуетъ признать противное, такъ какъ обязанность представленія документовъ лежитъ на сторонѣ, сдѣлавшей на оные ссылку; 3) что расчетная тетрадь, вопреки 1973, 1974 и 1975 ст. Т. X ч. I и 183—199 Уст. Сч. для Гл. Упр. Пут. Сообщ., ведена не во время выполненія самаго договора, а составлена впослѣдствіи и притомъ несогласно съ установленною для сего формою (прилож. къ 1973 ст. Тома X части I-й), такъ какъ въ ней не содержится свѣдѣнія о томъ, какія работы и къ какому сроку произведены самимъ подрядчикомъ Мичуринымъ и какія казною, а также какое количество матеріаловъ и рабочихъ поставлено Мичуринымъ; равнымъ образомъ не ведено рабочаго журнала, а потому невозможно требовать отъ Мичурина представленія такового въ подтвержденіе объясненій объ излишествѣ рабочихъ и матеріаловъ и преувеличеніи цѣнъ за оные; 4) что плашкоуты, какъ доказывается представляемыми имъ документами—представленіемъ ярмарочной конторы Нижегородскому губернатору и извѣщеніемъ той же конторы—приняты по соглашенію съ ярмарочною конторою, утвержденному Нижегородскимъ губернаторомъ въ суммѣ 3069 руб. 41 коп., и что соотвѣтственно съ симъ должна измѣниться цыфра передержки за ту работу, подлежащая исключенію. Вслѣдствіе сего Баршевъ ходатайствовалъ о сложеніи съ довѣрителя сдѣланнаго на него ярмарочною

конторою начета въ количествѣ 12,903 р. 21¾ к. и о взысканіи съ ярмарочной конторы 10,701 рубл. 31½ к. Съ своей стороны повѣренный ярмарочной конторы принесъ апелляціонную жалобу на ту часть рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда, которая относилась къ исключенію изъ суммы, показанной за Мичуринымъ, денегъ, передержанныхъ по устройству трехъ плашкоутовъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего и находя по изложеннымъ ею основаніямъ неисправность Мичурина по контракту, заключенному съ Нижегородскою ярмарочною конторою, доказанною, а доводы противъ сего повѣреннаго Мичурина неосновательными, признала незаслуживающимъ также уваженія доводъ его же о томъ, что со стороны ярмарочной конторы не представлено даваемыхъ ему нарядовъ по работамъ, такъ какъ существованіе подобныхъ нарядовъ удостовѣрено имѣющимися въ дѣлѣ бумагами и не отрицается самимъ апелляторомъ, отъ котораго самого же зависѣло, какъ отъ истца, обязаннаго доказать свой искъ, представить ихъ къ дѣлу въ подлинникѣ по правиламъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., если онъ почитаетъ ихъ нужными для подкрѣпленія своего иска. При такомъ положеніи расчетная тетрадь 10 мая 1871 года, по которой выведена казною передержка сверхъ контрактной платы за работу и сдѣланъ на Мичурина начетъ, представляется составленною правильно, засимъ на обязанности уже самого истца осталось доказать, въ какихъ дѣйствительно статьяхъ, почему именно и на какую сумму сдѣланный конторою начетъ оказывается несогласнымъ съ контрактомъ и дѣйствительными обстоятельствами дѣла, и, такимъ образомъ, вообще доказать свои собственныя исковыя требованія, а не домогаться подобной отчетности обо всѣхъ дѣйствіяхъ казны отъ ярмарочной конторы, вынужденной къ симъ дѣйствіямъ неисправностью Мичурина, такъ какъ на такое домогательство онъ не имѣлъ и не имѣетъ никакого права ни по закону, ни по договору. Между тѣмъ, никакихъ обстоятельныхъ объясненій и расчетовъ по сему предмету Мичуринымъ, вопреки 366 ст. Уст. Гражданскаго Суд., не представлено ни при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ и голословно отрицалъ лишь самое право казны на начетъ съ него. Въ виду сего, а равно неуважительности ссылки на представленный въ засѣданіе Палаты документъ, Палата признала, что объясненія апеллятора о неправильности сдѣланнаго на него въ размѣрѣ, признанномъ по рѣшенію Окружнаго Суда, начета представляются недоказанными. По всѣмъ симъ соображеніямъ и обратившись къ апелляціи повѣреннаго Нижегородской ярмарочной конторы относительно исключенія изъ начета передержки по устройству 3 плашкоутовъ въ 3771 р. 42¾ коп. и разсмотрѣвъ изложенные въ оной доводы, Палата опредѣлила рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мичурина, присяжный повѣренный Петкевичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію, во-первыхъ, 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильнымъ распредѣленіемъ между тяжущимися сторонами обязанности доказывать приводимые доводы; во-вторыхъ, 1973, 1974 и 1975 ст. I ч. X Т. и 188 и 190 статей Счет. Уст. Главн. Управл. Путей Сообщ. признаніемъ правильно составленною представленной по сему дѣлу расчетной тетради, въ третьихъ, 456 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія документовъ, указанныхъ въ подтвержденіе права довѣрителя на зачисленіе переданныхъ ему плашкоутовъ въ указанной имъ цѣнѣ. Въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу повѣренный ярмарочной конторы опровергаетъ указанія относительно распредѣленія между сторонами обязанности доказывать относящіяся къ дѣлу обстоятельства и присовокупляетъ, что упомянутые 3 плашкоута сданы Мичурину въ упомянутой имъ суммѣ 3069 руб. 40 коп., а остальная затѣмъ до контрактной оныхъ стоимости выдана ему по дополнительной ассигновкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь той части рѣшенія Московской Судебной Палаты, по которой Мичуринъ признанъ неисправнымъ передъ Нижегородскою ярмарочною конторою подрядчикомъ, такъ какъ на это не принесено жалобы, Правительствующій Сенатъ на-

ходитъ: 1) что, за исключеніемъ заявленія въ апелляціонной жалобѣ относительно передержки по постройкѣ 3 плашкоутовъ, Нижегородская ярмарочная контора никакого требованія къ Мичурину не предъявляла; 2) что, какъ видно изъ прошенія повѣреннаго истца Мичурина, поданнаго въ Нижегородскій Окружный Судъ, и изъ апелляціонной жалобы Московской Судебной Палаты, требованіе истца Мичурина о взысканіи съ Нижегородской ярмарочной конторы недоплаченныхъ денегъ по контракту 10 мая 1871 г. было основано на томъ, что въ расчетной тетради, веденной отвѣтчикомъ, матеріалы и рабочіе по исполненнымъ самою конторою за счетъ подрядчика работамъ показаны въ излишнемъ количествѣ, и самая цѣна онымъ преувеличена. На основаніи 366 ст. и многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, каждая сторона обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ защиту своихъ правъ (рѣш. 1874 года №№ 58, 588; 1875 года № 670 и 1876 года № 28), а отвѣтчикъ не обязанъ доказывать своихъ возраженій, если истецъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій (рѣш. 1869 г. № 485; 1874 года № 290 и друг.). Согласно съ симъ и подлежитъ разрѣшенію вопросъ о распредѣленіи между сторонами обязанности представлять доказательства по дѣламъ, возникающимъ изъ подрядовъ, между казенными вѣдомствами и частными лицами заключенными. Хотя 1973 ст. и послѣд. I ч. X Тома возлагаетъ на мѣста казеннаго вѣдомства веденіе по каждой операціи расчетной тетради, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы по возникающимъ въ судебномъ порядкѣ со стороны частныхъ подрядчиковъ искамъ то вѣдомство, къ которому искъ предъявленъ, обязано было въ подтвержденіе правильности выданнаго на основаніи 1796 ст. тѣхъ же Тома и части расчета представить доказательства прежде, чѣмъ истцомъ не будутъ доказаны его исковыя требованія; вслѣдствіе сего Московская Суебная Палата, признавъ, что на обязанности истца Мичурина лежало представленіе доказательствъ относительно оспариваемаго имъ исчисленія Нижегородскою ярмарочною конторою расходовъ, не нарушила 366 стат. Уст. Гражд. Судопр. Взаимное положеніе тяжущихся въ отношеніи исполненія правила, установленнаго въ приведенной 366 ст., нисколько не измѣнилось вслѣдствіе того, что истцомъ представлена расчетная тетрадь, веденная отвѣтчикомъ, потому что тетрадь эта не заключаетъ въ себѣ никакого удостовѣренія въ правѣ истца требовать отъ отвѣтчика искомую имъ сумму, въ каковомъ лишь случаѣ обязанность представленія доказательства могла бы быть перенесена на отвѣтчика (рѣш. Правительств. Сената 1874 года № 207); 3) что хотя проситель и указываетъ на нарушеніе Палатою 1973, 1974 и 1975 ст. Тома X ч. I признаніемъ правильною расчетной тетради, несмотря на то, что оная не заключаетъ въ себѣ приводимыхъ просителемъ свѣдѣній, но правильность этого возраженія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ для опредѣленія, можетъ ли или нѣтъ расчетная тетрадь служить къ извлеченію указанныхъ просителемъ свѣдѣній, необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе расчетовъ по приведеннымъ работамъ, а обсужденіе сего предмета зависитъ всецѣло отъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣло по существу. Что же касается ссылки на недостаточность одной расчетной тетради для признанія начета, сдѣланнаго на Мичурина, правильнымъ и на необходимость веденія, согласно 180 и 199 ст. Счетнаго Уст. Упр. Путей Сообщ., рабочаго журнала, то возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рабочій журналъ установленъ для технической отчетности предъ контрольными инстанціями, а не въ интересахъ подрядчика, для своевременнаго расчета съ коимъ служитъ, согласно приведенной выше 1973 ст. Т. X ч. I и 1976 ст. тѣхъ же части и Тома, расчетная тетрадь; 4) что въ рѣшеніи Нижегородскаго Окружнаго Суда опредѣлены отдѣльно какъ цыфра стоимости 3 хъ плашкоутовъ по контракту, такъ и цыфра передержки по заготовленію оныхъ; въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мичурина объяснилъ, что плашкоуты приняты имъ не по контрактной цѣнѣ, а по особому соглашенію съ Нижегородскою ярмарочною конторою и что, слѣдовательно, должна измѣниться и цыфра передержки, подлежащей исключенію изъ начета. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата не разрѣшила вовсе вопроса о расчетахъ между Мичуринымъ и Нижe-

городскою ярмарочною конторою относительно стоимости 3 плашкоутовъ, и потому Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность жалобы повѣреннаго Мичурина по сему предмету. Хотя повѣренный Нижегородской ярмарочной конторы въ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуетъ объ оставленіи безъ послѣдствій кассаціонной жалобы повѣреннаго Мичурина, между прочимъ, на томъ основаніи, что деньги, составляющія разницу между контрактною за плашкоуты суммою и тою, въ которой плашкоуты приняты Мичуринымъ, уже сему послѣднему выданы, но обстоятельство это не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Мичурина по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ статьи о трехъ плашкоутахъ, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе 2 департамента Московской Судебной Палаты въ отношеніи расчетовъ по устройству 3 плашкоутовъ отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

167.—1878 года октября 4 дня. *По прошенію повѣренной жены коллежскаго регистратора Софіи Рѣшеткиной, вдовы коллежскаго регистратора Елизаветы Рыжевой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску жены канцелярскаго чиновника Настасіи Рыжевой къ женѣ коллежскаго регистратора Софіи Рѣшеткиной, женѣ губернскаго секретаря Нѣмецкой и женѣ титулярнаго совѣтника Іодко. Въ повѣсткахъ о вызовѣ къ суду, посланныхъ означеннымъ отвѣтчицамъ, по удостовѣренію Окружнаго Суда, указано было, что вызовъ производится на основаніи 350 ст. Устава Гражд. Судопр., и срокъ на явку назначался на 20 октября 1874 года; въ день, назначенный на явку, Рѣшеткина не явилась и не заявляла, согласно 309 ст. Устава Гр. Судопр., въ канцеляріи Суда объ избранномъ ею мѣстѣ жительства, вслѣдствіе чего повѣстки о назначеніи дѣла къ слушанію ей не высылались, а оставлены при дѣлѣ. Между тѣмъ, отвѣтчицѣ Іодко повѣстка не была вручена за неразысканіемъ въ указанномъ мѣстѣ жительства; вслѣдствіе сего по новому заявленію истицы вызовъ ея произведенъ чрезъ публикаціи. Затѣмъ настоящее дѣло слушалось 4 ноября 1875 года, причемъ явился повѣренный отвѣтчицы Нѣмецкой и, по провозглашеніи резолюціи, опредѣленіе въ окончательной формѣ объявлено 18 ноября 1875 года. На это опредѣленіе повѣренная Рѣшеткиной, вдова коллежскаго регистратора Елисавета Рыжева, принесла на имя Московской Судебной Палаты 4 марта 1876 года апелляціонную жалобу, которая возвращена ей съ надписью при объявленіи Костромского Окружнаго Суда за истеченіемъ апелляціоннаго срока (въ порядкѣ сокращеннаго производства). Въ частной жалобѣ на это распоряженіе Московской Судебной Палаты Рыжева просила о принятіи ея апелляціи, объясняя: 1) что, въ виду неразысканія отвѣтчицы Іодко въ мѣстѣ жительства, указанномъ въ повѣствѣ, и вызова ея черезъ публикацію, прежній вызовъ для прочихъ отвѣтчицъ, согласно 290, 303 и 350 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, вслѣдствіе чего она, Рѣшеткина, не была обязана соблюсти правило, установленное 309 ст. Уст. Гр. Судопр., и имѣла право ожидать новаго вызова; 2) рѣшеніе Костромского Окружнаго Суда 4 ноября 1875 года должно было быть постановлено какъ заочное и копія съ онаго сообщена Рѣшеткиной; 3) настоящее дѣло не можетъ быть признано производившимся въ сокращенномъ порядкѣ, по смыслу какъ 4 п. 349, такъ и 350 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Московская Судебная Палата по 1 департ., имѣя въ виду, что настоящее дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, что, въ виду 4 п. 349 ст. Уст. Гр. Суд., представляется вполнѣ правильнымъ, нашла, что засимъ апелляціонная жалоба по довѣренности отъ Рѣшеткиной, какъ принесенная по истеченіи установленнаго

срока, правильно и согласно 1 п. 755 ст. Устава Гражд. Судопр. возвращена Костромскимъ Окружнымъ Судомъ, и потому частную жалобу Рыжевой оставила безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренная Рѣшеткиной, Рыжева, проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія по нарушенію 290, 303 и 350 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по искамъ, предъявленнымъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, доставленная каждому изъ нихъ въ установленномъ порядкѣ повѣстка съ вызовомъ въ судъ для него обязательна, независимо отъ обстоятельствъ, оказавшихся при вручении повѣстки прочимъ соотвѣтчикамъ. Вслѣдствіе сего въ случаѣ, если бы кого-либо изъ соотвѣтчиковъ по одному и тому же иску не оказалось въ указанномъ истцомъ мѣстѣ жительства, правило, установленное въ 290 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. о новомъ вызовѣ, подлежитъ примѣненію только въ отношеніи отвѣтчика, до котораго вызовъ не дошелъ, и не распространяется на прочихъ соотвѣтчиковъ, извѣщенныхъ уже о предъявленномъ къ нимъ искѣ; что же касается предположенія Рыжевой о необходимости въ подобныхъ случаяхъ новаго вызова всѣхъ отвѣтчиковъ въ видахъ соблюденія 303 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., по которой всѣмъ отвѣтчикамъ по одному и тому же иску на явку въ судъ назначается одинъ и тотъ же срокъ, то статья эта не относится къ возбужденному вопросу, потому что коль-скоро отвѣтчикъ поставленъ въ извѣстность о предъявленномъ къ нему искѣ, и искъ этотъ не прекращенъ, то такой отвѣтчикъ подлежитъ извѣщенію не о предъявленномъ искѣ, а о предположенномъ по дѣлу судебномъ дѣйствіи, и затѣмъ установленное въ сей ст. правило можетъ имѣть то лишь значеніе, что при необходимости новаго вызова одного изъ соотвѣчиковъ для остальныхъ исполненіе обязанности, предписанной въ 309 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. относительно заявленія объ избранномъ мѣстѣ жительства, отсрочивается до дня, назначеннаго на явку отвѣтчику, вызванному вновь къ суду. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ неучиненіи вторичнаго вызова къ суду Рѣшеткиной по иску Рыжевой и въ оставленіи при дѣлахъ канцеляріи Костромского Окружнаго Суда повѣстки Рѣшеткиной о днѣ назначеннаго по дѣлу сему засѣданія нарушенія указанныхъ повѣренною Рѣшеткиной статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣренной Рѣшеткиной, за силою 793 ст Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

168.—1877 г. марта 22 и октября 4-го чиселъ. *По прошенію коллежскаго совѣтника Михаила Болховитинова объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Коллежскій совѣтникъ Болховитиновъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что въ 1866 году въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ была похоронена его дочь на отведенномъ для могилы мѣстѣ, шириною въ 1½, а длиною въ 3 арш., и на могилѣ сдѣланъ былъ фундаментъ для памятника и сверхъ земли была положена плита, и что затѣмъ въ 1873 году рядомъ съ этою могилою была похоронена жена коллежскаго секретаря Матвѣева, который въ 1874 году поставилъ на могилѣ жены памятникъ и фундаментомъ сего послѣдняго захватилъ половину той плиты, чѣмъ лишилъ истца возможности поставить на плиту памятникъ дочери. Посему Болховитиновъ просилъ Судью обязать Матвѣева снести съ плиты фундаментъ памятника и возвратить захваченное имъ мѣсто на могилѣ дочери. Мировой Судья удовлетворилъ исковое требованіе Болховитинова. По апелляціи отвѣтчика, Матвѣева, дѣло было разсмотрѣно Задонскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что дѣло это не подсудно мировымъ учрежденіямъ и не можетъ быть правильно разрѣшено ими, ибо для разрѣшенія возбужденнаго Болховитиновымъ спора въ виду возраженій апеллятора, Матвѣева, о занятіи имъ мѣста менѣе даже отведеннаго ему монастыремъ, необходимо войти въ разсмотрѣніе права каждаго

изъ нихъ на отведенныя мѣста по формальнымъ удостовѣреніямъ начальствующихъ монастыря; 2) что посему и согласно 1 п. 31 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., а также рѣшен. Граждан. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1868 г. № 773 и 1869 г. № 487, Съѣздъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать настоящаго дѣла къ своему разбору; 3) что, по ст. 296 Тома IX Зак. о состоят., монастырямъ запрещается продавать или вообще отчуждать земли, имъ принадлежащія; что, по 2 § инструкціи благочиннымъ, приложен. къ ст. 125 Уст. Дух. Конс., наблюденіе за охраною монастырскихъ земель лежитъ на обязанности благочинныхъ монастырей, а по ст. 308 Т. IX Зак. о сост., право иска о монастырскомъ имуществѣ принадлежитъ монастырю, и что посему и согласно 17 ст. Уст. Гр. Суд. Болховитиновъ не могъ быть признанъ правоспособнымъ къ предъявленію означеннаго иска, и Судья обязанъ былъ, на основаніи 576 и 584 ст. того же Устава, не принимать онаго къ своему разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего и на основаніи 29 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ Болховитиновъ на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ неправильно смотрѣлъ на него, какъ на лицо, предъявившее искъ въ качествѣ полновластнаго владѣтеля монастырскою землею, а не какъ на лицо, отыскивающее только признаніе права участія частнаго въ отведенной монастыремъ подъ могилу землѣ, или же права пользованія означенною землею съ указанною цѣлью; что поэтому примѣненіе Съѣздомъ 2 § инструкціи благочиннымъ и ст. 308 Т. IX Закон. о сост. не могло имѣть мѣста, а слѣдовало примѣнить къ данному дѣлу или 4 или 5 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ по двумъ совершенно самостоятельнымъ, одинъ отъ другого независящимъ, доводамъ: во 1 хъ) потому, что для разрѣшенія спора истца, Болховитинова, въ виду возраженій отвѣтчика, Матвѣева, о занятіи имъ мѣста менѣе, чѣмъ отведено монастыремъ, необходимо войти въ разсмотрѣніе правъ каждаго изъ нихъ на отведенныя мѣста по формальнымъ удостовѣреніямъ монастырскаго начальства, что, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть допущено, и во 2 хъ) что самое право на данный искъ принадлежитъ не Болховитинову, а монастырю, какъ собственнику кладбища. Хотя послѣдній изъ сихъ доводовъ оказывается положительно неосновательнымъ, ибо въ данномъ случаѣ нарушено право не монастыря, но Болховитинова, а слѣдовательно, по силѣ 17 ст. Уст. Гр. Суд., ему только и принадлежитъ право на искъ; тѣмъ не менѣе рѣшеніе Мирового Съѣзда, будучи основано и на другомъ еще доводѣ, не можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ. Кассаціонными для сего поводами Болховитиновъ приводитъ непримѣненіе Мировымъ Съѣздомъ 4 или 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., но ни тотъ, ни другой пунктъ означенной статьи не могли быть примѣнены Мировымъ Съѣздомъ къ предмету настоящаго иска: 4 п. потому, что, опредѣляя собою подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусматриваетъ такіе случаи, когда фактическое владѣніе съ одной стороны нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ съ другой; между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ ни Болховитиновъ фактическимъ владѣльцемъ могилы, ни Матвѣевъ самовольнымъ нарушителемъ его владѣнія не представляются. Право ихъ, чего не отвергаетъ и самъ Болховитиновъ, вытекаетъ изъ договорныхъ отношеній съ монастыремъ и основывается на выданныхъ отъ сего послѣдняго, какъ установилъ Мировой Съѣздъ, формальныхъ удостовѣреніяхъ, сдѣдовательно, по симъ только основаніямъ, но не по инымъ, и можетъ подлежать разбору. Что же касается 5 п. 29 стат., то изложенный въ оном законъ имѣетъ примѣненіе къ тѣмъ только видамъ права, которые съ точностью опредѣлены въ ст. 442—451 X Т. ч. I и къ которымъ предметъ настоящаго иска ни по свойству своему, ни по взаимнымъ отношеніямъ тяжущихся вовсе не относится. По симъ основаніямъ, признавая приводимые Болховитиновымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслужива-

ющими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ просьбу Болховитинова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

169.—1878 г. октября 18 дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Простякова и Симагина, Корсакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Потомственные почетные граждане братья Солодовниковы Михаилъ Алексѣй и Василій обязались внести на содержаніе устроеннаго ими училища 36 тыс. р.; но Алексѣй, завѣщавшій свое имѣніе Михаилу, а затѣмъ и Михаилъ умерли, не исполнивъ того обязательства. Послѣ Михаила наслѣдовали братъ его Василій и племянникъ Михаилъ Никитичъ Солодовниковы. Изъ нихъ Василій внесъ на упомянутое училище въ концѣ 1872 года всѣ 36 т. р. Послѣ смерти его наслѣдовавшіе ему по завѣщанію, составленному въ 1871 г., Симагинъ и Простяковъ предъявили къ Михаилу Никитычу Солодовникову искъ о внесенныхъ за него на училище деньгахъ, исчисливъ этотъ искъ сначала въ 12,000 р., а потомъ въ 9936 р. Московская Судебная Палата отказала имъ въ этомъ искѣ: во 1) потому, что хотя законъ дозволяетъ завѣщать въ общ. выраженіяхъ „все движимое имущество", но право на начатіе иска переходитъ, по мнѣнію Палаты, къ наслѣднику по завѣщанію только въ томъ случаѣ, если завѣщатель положительно выразилъ объ этомъ свою волю, но Василій Солодовниковъ не упомянулъ въ своемъ завѣщаніи, что онъ передаетъ Симагину и Простякову право на искъ съ Михаила Никитина Солодовникова денегъ, слѣдовавшихъ на училище, и во 2) потому, что во время составленія завѣщанія это право не принадлежало и самому завѣщателю, такъ какъ деньги были внесены имъ въ 1872 г., гораздо позднѣе составленія завѣщанія. На это рѣшеніе повѣренный Симагина и Простякова принесъ кассаціонную жалобу, доказывая въ ней, что Палата нарушила 402, 418, 419, 1010 и 1027 ст. X Т. I ч. Св. Зак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 418 ст. Т. X ч. I, имущества долговыя суть всѣ имущества, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, а по 419 ст. къ составу долговыхъ имуществъ принадлежатъ и иски по симъ имуществамъ, слѣдовательно, если въ завѣщаніи сказано, что завѣщатель завѣщалъ названнымъ имъ лицамъ все свое имущество, то въ составѣ онаго должны быть подразумѣваемы и иски объ имуществѣ, а потому противное сему разсужденіе Палаты должно быть признано нарушеніемъ приведеннымъ 418 и 419 ст. Затѣмъ, какъ по буквальному смыслу 1010 ст. Т. X ч. I Св. Зак. изд. 1857 г. духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, то разсужденіе Палаты, что сила завѣщанія не распространяется на тѣ права, которыя пріобрѣтены завѣщателемъ послѣ составленія завѣщанія, должно быть признано также нарушающимъ истинный смыслъ этого узаконенія. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 418, 419 и 1010 ст. I части Тома X, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

170.—1878 года октября 18 дня. *По прошенію купца Григорія Серебрякова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По контракту, заключенному съ управленіемъ государственныхъ имуществъ Саратовской губерніи 14 января 1866 г., вольскій купецъ Михаилъ Серебряковъ взялъ въ арендное содержаніе срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою ежегодно по 253 руб. 50 к., двѣ мельницы, подъ названіемъ: Матросовская и Горюшинская, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: пунктъ 1) обѣ мельницы принять съ распискою по описи—Матросовскую въ 925 р., а Го-

рющинскую въ 1020 руб. и по окончаніи срока сдать по той же описи и не ниже означенной цѣны; пунктъ 2) оброкъ, или арендную плату, вносить за каждые полгода впередъ, то есть въ январѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. При неуплатѣ же денегъ въ условные сроки Серебряковъ подвергается, на основаніи 92, 93, 94 и 95 ст. VIII Т. Св. Зак. о казен. оброчн. ст., взысканію штрафа за каждый просроченный мѣсяцъ по одной коп. на рубль и, кромѣ того, по истеченіи льготнаго времени Палата имѣетъ право отказать ему въ арендѣ и взять статью въ хозяйственное распоряженіе или отдать другимъ, и п. 4) по принятіи мельницъ Серебряковъ обязанъ застраховать ихъ по оцѣнкѣ въ одномъ изъ частныхъ страховыхъ обществъ. Затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 года. Матросовская мельница пріобрѣтена была съ публичныхъ торговъ въ собственность вольскимъ купцомъ Гавріиломъ Мельниковымъ, повѣренный котораго, присяжный повѣренный Лызловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 30 января 1876 года въ Саратовскій Окружный Судъ, объяснилъ, что, по переходѣ означенной мельницы вмѣстѣ съ контрактомъ къ его довѣрителю, Михаилъ Серебряковъ умеръ и мельницу въ свое завѣдываніе принялъ сынъ его Григорій; что, подчинившись вполнѣ условіямъ контракта на первое время, Григорій Серебряковъ сталъ затѣмъ уклоняться отъ исполненія его и слѣдующей за прошедшій 1875 годъ арендной суммы 123 рубля вовсе не уплатилъ. Почему, обращая свой искъ къ Григорію Серебрякову и опираясь на 2 п. контракта, Лызловъ просилъ Окружный Судъ: 1) признать означенный выше контрактъ для довѣрителя Мельникова необязательнымъ; 2) обязать Серебрякова сдать Матросовскую мельницу согласно описи и придерживаясь оцѣнки, въ ней означенной, а именно 1020 руб., и 3) взыскать съ него арендную за 1875 г. плату 123 руб. съ $^0/_0$ со дня предъявленія иска по день платежа. Повѣренный отвѣтчика защищался тѣмъ, что арендная плата за 1875 годъ, по случаю уклоненія Мельникова отъ принятія оной, внесена Мировому Судьѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ квитанціи Судьи, и что истецъ во всякомъ случаѣ можетъ на основаніи контракта требовать взысканія только штрафа по 1 коп. на рубль, но не уничтоженія самаго контракта. Но Саратовскій Окружный Судъ, признавъ возраженія эти неосновательными, присудилъ истцу его требованія. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ, между прочимъ, объяснялъ, что невнесеніе за 1875 годъ арендной платы оправдывается тѣмъ, что Мельниковъ за прежнее время принималъ таковую плату не въ условленные по контракту сроки, допустивъ въ семъ отношеніи добровольно измѣненіе сроковъ; что кромѣ сего, примѣняясь къ 94 ст. VIII Т. Св. Зак. о казен. оброчн. ст., Мельниковъ обязывался предупредить его о неисполненіи договора, не предупредивъ же, лишается права иска, и что, наконецъ, требованіе объ уничтоженіи контракта представляется преждевременнымъ, ибо, по смыслу контракта, отвѣтчикъ обязывался сдать мельницу въ исправности и со всѣми постройками только по окончаніи условленнаго срока. Судебная Палата нашла: апелляторъ приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда объ отобраніи изъ арендnаго содержанія его довѣрителя Матросовской мельницы: несвоевременное внесеніе арендной платы допущено было по винѣ самого Мельникова и вслѣдствіе видоизмѣненія имъ договора принятіемъ таковой въ прежнее время послѣ условленныхъ сроковъ. Независимо отъ того, что Хрѣновымъ не представлено никакихъ доказательствъ тому, чтобы арендные платежи за 1871—1874 г. Мельниковъ принималъ безъ протеста по истеченіи условленныхъ сроковъ, но если бы это обстоятельство и было доказано, то неосуществленіе истцомъ своего права въ прежнее время не составляетъ съ его стороны видоизмѣненія письменнаго договора или отреченія и на будущее время отъ правъ, по оному принадлежащихъ; такое видоизмѣненіе или отреченіе можетъ быть облечено только въ письменную форму и не можетъ лишить контрагента на будущее время требовать осуществленія своихъ правъ. Второй доводъ апеллятора, что, примѣняясь къ 94 ст. Уст. о каз. обр. стат. Т. VIII, которая для Серебрякова, какъ заключавшаго арендный договоръ съ казною, должна по отношенію къ нему сохранить свое дѣйствіе, Серебряковъ могъ быть лишенъ аренды только по предварительномъ извѣщеніи его о такомъ намѣреніи, взамѣнъ установленной въ этомъ законѣ публикаціи,

также не заслуживаетъ уваженія, ибо публикація, въ этой статьѣ установленная, производится не въ видахъ предупрежденія арендатора, а для оповѣщенія желающихъ снять оброчную статью по случаю неисправности ея содержателя и, кромѣ того, по буквальному смыслу контракта, заключеннаго Серебряковымъ и палатою государственныхъ имуществъ (п. 2), Палата имѣла право, перешедшее нынѣ за покупкою къ Мельникову, отказать съемщику и отдать статью другимъ или взять въ хозяйственное распоряженіе; для этой послѣдней цѣли публикаціи не требуется. Такъ какъ апелляторъ не оспариваетъ, чтобы арендныя деньги за первую половину 1875 г. были внесены имъ по истеченіи срока, да, кромѣ того, это усматривается и изъ удостовѣренія Мирового Судьи, а въ другихъ частяхъ рѣшеніе Суда не обжаловано, приводимые же Хрѣновымъ доводы представляются, какъ выше сказано, неуважительными, то посему Судебная Палата, руководствуясь 773, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 20 го февраля 1876 г. состоявшееся, утвердить, судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства возложить на Серебрякова. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Серебряковъ, приводя слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) искъ Мельникова, въ виду условій контракта, преждевременъ, а Палата не приняла во вниманіе указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ рѣшеній Сената и въ особенности въ „Судебномъ Вѣстникѣ“ 1869 г. № 40, по коему отдавшій имущество въ аренду съ обязательствомъ нанимателя поддерживать оное въ исправности и въ томъ же видѣ, въ какомъ принято, не можетъ до истеченія контрактнаго срока требовать исполненія сего пункта договора, если симъ послѣднимъ наниматель обязался сдать имущество въ исправности; 2) удовлетворивъ исковыя требованія, несмотря на то, что арендная плата внесена Мировому Судьѣ до начатія еще иска, Палата нарушила 92, 93, 94, 95 ст. VIII Т. Св. Зак. о каз. оброч. ст. и ст. 569 и 570 I ч. X Т., и 3) Палата присудила взысканіе судебныхъ издержекъ по оцѣнкѣ за Горюшинскую, а не Матросовскую мельницу, о которой идетъ искъ и которая по контракту оцѣнена не въ 1020 р., а въ 925 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ изъ кассаціонной жалобы просителя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) всѣ объясненія просителя о томъ, что искъ Мельникова преждевременъ, относятся къ фактической сторонѣ дѣла, которая въ виду 12 ст. Учрежд. Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената (Т. I прилож. къ 3 ст. по продолж. 1876 г.) и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Т. X ч. 2 изд. 1876 г., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; 2) рѣшеніе Сената Т. I № 535, на которое проситель ссылался въ апелляціи, прописано въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, имѣлось ею въ виду; выраженныя же въ немъ, а тѣмъ менѣе еще въ газетѣ „Судебный Вѣстникъ“, сужденія, на которыя проситель также ссылался въ апелляціи, не обязательны были для Палаты при разрѣшеніи настоящаго дѣла, да и проситель, вопреки 798 ст. того же Устава, не указываетъ въ жалобѣ своей, какой законъ въ семъ случаѣ нарушенъ Палатою; 3) затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе 94 и проч. статей VIII Т. Св. Зак. о каз. оброч. ст., а также 569 и 570 X Т. I ч. неосновательно, ибо Судебная Палата, признавъ просителя обязаннымъ исполнить принятое имъ на себя по контракту съ палатою государственныхъ имуществъ обязательство, правильно изъяснила, что упоминаемая въ 94 статьѣ публикація дѣлается не въ видахъ предупрежденія арендатора, а для оповѣщенія желающихъ снять оброчную статью по случаю неисправности ея содержателя, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что неисправность эта въ данномъ дѣлѣ допущена была просителемъ во взносѣ арендныхъ денегъ по истеченіи условленнаго срока, какъ это доказано по дѣлу и не отвергнуто самимъ просителемъ, и что по буквальному смыслу означеннаго контракта палата государственныхъ имуществъ имѣла право, перешедшее нынѣ, за покупкою оброчной статьи, къ истцу Мельникову, отказать съемщику просителю въ дальнѣйшемъ ея содержаніи и отдать ее другимъ или взять въ хозяйственное распоряженіе. Такой выводъ Судебной Палаты, касаясь фак-

тической стороны дѣла, не можетъ быть повѣрямъ Правительствующимъ Сенатомъ въ своей правильности, за силою приведенныхъ уже выше 12 и 11 статей закона, и, наконецъ, 4) объясненіе просителя о томъ, что Палата возложила на него одного судебныя издержки по настоящему иску, о Матросовской мельницѣ, оцѣненной истцомъ въ 1020 р., тогда какъ она въ силу самаго контракта оцѣнена въ 925 р., касается вопроса о неправильномъ опредѣленіи истцомъ въ исковомъ прошеніи цѣны искового своего требованія, каковой вопросъ не былъ возбужденъ просителемъ во все время производства сего дѣла въ судебныхъ мѣстахъ и, слѣдовательно, не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію Сената (рѣш. 1867 г. № 453; 1868 г. № 112; 1869 г. №№ 961, 986 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Серебрякова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

171.—1878 года октября 18 го дня. *По прошенію жены подпоручика Надежды Неплюевой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

За долгъ гвардіи ротмистра Дмитрія Похвиснева Волжско Камскому коммерческому банку по исполнительному листу въ 130,000 р. съ % и издержками, въ счетъ которыхъ было взыскано 9,630 руб., описана была въ остальной суммѣ и оцѣнена въ 200,000 р. лѣсная дача должника въ количествѣ 1350 десят., состоящая Харьковской губ., Зміевскаго уѣзда, при селѣ Константиновскомъ. Кромѣ этого долга, представлены были судебному приставу до дня торга на описанное имѣніе исполнительные листы разными лицами. На произведенныхъ 20 декабря 1873 г. торгахъ высшую за это имѣніе цѣну 300,000 р. предложили титулярный совѣтникъ Ѳеодоръ Черкасовъ и купецъ Павелъ Рыбасовъ и внесли задатокъ 30,000 р. Затѣмъ 27 декабря Черкасовъ и Рыбасовъ, представляя судебному приставу при заявленіи: а) нотаріальный договоръ, заключенный 24 декабря правленіемъ Волжско Камскаго коммерческаго банка съ Черкасовымъ объ уступкѣ ему вышеупомянутаго исполнительнаго листа на взысканіе съ Дмитрія Похвиснева въ пользу банка 130,000 р., изъ коихъ получено 9,630 р.; б) крѣпостныя пошлины и в) 151,678 р. 1 к. на пополненіе предложенной цѣны за имѣніе, объяснили, что „остальныя деньги за имѣніе въ суммѣ 118,321 р. 99 к. должны быть засчитаны, согласно 1167 ст. Уст. Гр. Суд., претензіею Черкасова къ Дмитрію Похвисневу въ суммѣ 128,262 руб. 18 коп., такъ какъ всѣхъ претензій къ Дмитрію Похвисневу предъявлено по 27 декабря 1873 г. на сумму 323,085 р. 70 коп., слѣдовательно, изъ вырученной за имѣніе суммы 300,000 руб. кредиторы могутъ получить по 92, 75 коп. на каждый рубль; поэтому на претензію Черкасова въ 128,262 р. 18 к. причитается именно 118,321 р. 99 коп. Судебный приставъ, представляя въ Харьковскій Окружный Судъ при рапортѣ отъ 28 декабря, объяснилъ, что представленныя покупщиками деньги за имѣніе 151,678 руб. 1 коп. и крѣпостныя пошлины сданы имъ въ Харьковское отдѣленіе Волжско Камскаго коммерческаго банка и получены на нихъ билеты, которые и представилъ въ Судъ. Послѣ того поступилъ въ Окружный Судъ въ числѣ прочихъ и исполнительный листъ отъ 21-го декабря 1873 г. о взысканіи съ Дмитрія Похвиснева въ пользу жены подпоручика Неплюева 10,000 руб. съ % съ 13 декабря того же года и 497 р. 80 к. судебныхъ издержекъ. Въ засѣданіи 31 января 1874 г. подпоручикъ Неплюевъ, по довѣренности отъ своей жены, просилъ Окружный Судъ признать торгъ 20 декабря 1873 г. на имѣніе Похвиснева несостоявшимся въ силу 3 пун. 1170 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ покупщики при взносѣ покупной суммы не приняли въ расчетъ, вопреки 1167 статьѣ Устава, иска его довѣрительницы, который предъявленъ былъ до 20 декабря 1873 года, какъ это удостовѣряется и самымъ исполнительнымъ листомъ отъ 21-го декабря. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что остальная часть покупной суммы внесена покупщиками деньгами и претензіею по

превышающемъ покупную сумму, такъ какъ расчетъ этотъ сдѣланъ по 27-е декабря, а не по 20 е декабря 1873 года, и руководствуясь 1165 ст. Устава Гражд. Судопр, 31 января 1874 года опредѣлилъ: укрѣпить за Черкасовымъ и Рыбасовымъ купленное ими имѣніе, принадлежавшее Дмитрію Похвисневу. Опредѣленіе это Неплюевъ отъ себя и по довѣренности жены обжаловалъ Харьковской Судебной Палатѣ, доказывая, что въ дѣлѣ и въ опредѣленіи Окружнаго Суда нѣтъ расчета о количествѣ претензій, предъявленныхъ на Похвиснева, но изъ самаго опредѣленія Суда видно, что такихъ претензій не 323,085 руб. 70 коп., а 377,852 руб. 13½ коп., изъ чего и обнаруживается, что покупщики не довнесли всѣхъ слѣдовавшихъ денегъ; что, сверхъ того, покупная сумма неправильно внесена вмѣсто наличныхъ денегъ билетами Волжско Камскаго банка, въ билетахъ же означеннаго банка, по циркуляру министра финансбвъ, не могли храниться судебные вклады; что 1167 ст. Уст. Гр. Суд. даетъ покупщику право замѣны денегъ принадлежащими ему претензіями, а не претензіями другихъ лицъ; что одинъ изъ покупщиковъ, Черкасовъ, управляетъ Харьковскимъ отдѣленіемъ Волжско Камскаго банка, и потому продажа Черкасову этимъ банкомъ своего исполнительнаго листа составляетъ только мнимую сдѣлку въ обходъ закона, не дозволяющаго банку покупать имѣнія, почему, въ силу 1528 и 1529 ст. X Т. ч. I, такая покупка банкомъ лѣсной дачи недѣйствительна. Поэтому Неплюевъ просилъ уничтожить торги и присоединить задатокъ къ суммѣ, которая выручится при продажѣ на новыхъ торгахъ. Палата нашла, что подъ употребленнымъ въ ст. 1167 Уст. Гражд. Судопр. выраженіемъ „всѣхъ предъявленныхъ“, толкуя эту статью въ связи съ стат. 924, 933, 935, 956 и 1222, а также ст. 602 и 603 Устава Гражд. Судопроизв., слѣдуетъ понимать взысканія, присужденныя рѣшеніями, вошедшими въ законную силу или обращенными къ предварительному исполненію, или же иски, обезпеченные въ силу 592 и послѣдующихъ статей Устава. Въ расчетъ по 1167 ст., согласно смыслу 1166 ст. Устава Гражд. Судопр., могутъ быть приняты только взысканія, заявленныя до окончанія торга. Затѣмъ, толкуя послѣднюю статью, на основаніи 65 ст. I Тома Основ. Зак., по точному и буквальному ея смыслу, Палата признала, что 1166 ст. Устава Гражд. Суд. предоставляетъ всякому покупщику —былъ ли онъ кредиторомъ должника въ моментъ торга, или сдѣлался впослѣдствіи—право замѣнять наличныя деньги взысканіями, которыя были обращены на имѣніе, лишь бы только въ моментъ представленія денегъ, до истеченія закономъ установленнаго срока, покупщикъ имѣлъ законное право располагать всѣми или нѣкоторыми взысканіями, которыя были обращены на проданное имѣніе. Приходя къ такимъ выводамъ и принимая во вниманіе, что на невключеніе въ расчетъ претензій конкурса Николая Похвиснева, Богуславской, Неплюевой и Штрабиндера, предъявленныхъ уже послѣ состоявшейся продажи, никто, кромѣ Неплюевой, не жалуется, претензія же Неплюевой, какъ явствуетъ изъ приведеннаго смысла 1167 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не могла быть принята въ соображеніе при расчетѣ; что при исключеніи этихъ указанныхъ Неплюевымъ претензій прочія взысканія, какъ присужденныя, такъ и обезпеченныя на проданномъ имѣніи, составляютъ ту самую сумму, какую приняли покупщики и исчислилъ Окружный Судъ; что Черкасовъ имѣлъ полное право представить взамѣнъ наличныхъ денегъ претензію Волжско-Камскаго банка; что взносъ остальныхъ денегъ произведенъ въ установленный 1161 ст. Уст. срокъ; что внесеніе приставомъ полученныхъ отъ покупщиковъ денегъ на храненіе въ Волжско-Камскій банкъ хотя и не представляется правильнымъ и согласнымъ съ административными распоряженіями, но не составляетъ дѣйствія, которое, въ силу 1170 и 1180 ст., могло бы вести къ признанію торговъ несостоявшимися или недѣйствительными, тѣмъ болѣе, что деньги эти были затѣмъ вытребованы Судомъ полностью и съ процентами, и что, наконецъ, заявленіе Неплюева о томъ, что продажа Волжско-Камскимъ банкомъ Черкасову своего исполнительнаго листа составляла, будто бы, мнимую сдѣлку, клонившуюся къ представленію банку недозволеннаго ему права владѣть недвижимыимъ имуществомъ, и потому, за силою 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I,

*

недѣйствительную, независимо отъ голословности, не можетъ подлежать вовсе обсужденію Палаты при настоящемъ частномъ производствѣ,—Палата признала жалобу Неплюева неподлежащею удовлетворенію, а потому постановила: опредѣленіе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ, а жалобы Неплюевыхъ признать незаслуживающими уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ жена подпоручика Неплюева объясняетъ: 1) что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 65 и 72 Т. I Основн. Закон. толкуетъ смыслъ 1167 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ въ этой статьѣ говорится о предъявленныхъ взысканіяхъ, а не о предъявленныхъ исполнительныхъ листахъ; 2) что исполнительными листами отъ 21 декабря 1873 доказано, что претензія ея, Неплюевой, предъявлена 13 декабря, т.-е. до торговъ, слѣдовательно, Палата, отказавъ ей въ правѣ на участіе въ раздѣлѣ вырученной отъ продажи имѣнія Похвиснева суммы, нарушила 366 ст. Устава Гражд. Судопр.; 3) что, кромѣ того, статья эта нарушена Палатою еще и тѣмъ, что Палата исключила изъ расчета повсемѣстное запрещеніе, наложенное Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ на имѣнія Дмитрія Похвиснева по сдѣлкѣ его съ кредиторами Николая Похвиснева; претензія эта касается ея, Неплюевой, потому что войдетъ въ расчетъ и будетъ тяготить кредиторовъ; 4) что Окружный Судъ не сдѣлалъ расчета долговъ Дмитрія Похвиснева, безъ расчета же невозможно установить, всѣ ли деньги внесены покупателями; не исправивъ этого упущенія Окружнаго Суда, Палата допустила нарушеніе 771 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что равнымъ образомъ, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I, Палата не провѣрила указанія ея, Неплюевой, о томъ, что покупка Волжско-Камскимъ коммерческимъ банкомъ имѣнія Похвиснева чрезъ подставное лицо незаконно и что деньги за имѣніе внесены послѣ срока, именно 28 декабря. На основаніи этихъ данныхъ Неплюева проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ предъявленными къ должнику взысканіями, о которыхъ говорится въ 1167 ст. Уст. Гражд. Судопр., слѣдуетъ разумѣть претензіи, заявленныя судебному приставу въ формѣ исполнительныхъ листовъ, выданныхъ по искамъ уже присужденнымъ (ст. 924, 926 и др Уст. Гражд. Судопр.) и по искамъ, обезпеченнымъ установленнымъ порядкомъ (ст. 590 и 599 Уст. Гражд. Судопр.). Кромѣ того, по дѣйствующему закону, взысканія частныхъ лицъ или казны, по которымъ на имѣніи числятся запрещенія, должны быть прежде продажи имѣнія обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ за имѣніе платимыхъ (ст. 1457 и 1388 п. 1 Т. X ч. I). Хотя это правило помѣщено въ отдѣлѣ о куплѣ продажѣ между частными лицами, но оно должно быть примѣняемо, какъ разъяснено Правительствующ. Сенатомъ (рѣш. 1874 года № 342), и при продажѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ и должно быть исполняемо судомъ до постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ (ст. 1161—1164 Уст. Гражд. Судопр.), съ тѣмъ, что, въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій и состоящихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, обезпеченное запрещеніемъ взысканіе должно быть принимаемо въ расчетъ наравнѣ съ исполнительными листами. Такимъ образомъ, подъ выраженіями „предъявленныя къ должнику взысканія“ слѣдуетъ понимать: а) взысканія присужденныя, заявленныя судебному приставу представленіемъ исполнительныхъ листовъ, и б) взысканія, обезпеченныя какъ наложенными на проданное имѣніе запрещеніями, такъ и выдачею исполнительныхъ листовъ. Поэтому претензія Неплюевой, какъ необезпеченная запрещеніемъ на проданномъ имѣніи Похвиснева и заявленная исполнительнымъ листомъ уже послѣ внесенія покупщиковъ въ установленный срокъ денегъ за имѣніе, не была въ виду Окружнаго Суда при учиненіи, на основаніи 1166—1168 ст. Уст. Гр. Суд., расчета и посему не могла войти въ этотъ расчетъ. Что касается довода просительницы, что Окружный Судъ не сдѣлалъ расчета долговъ, а Палата не исправила этого упущенія Окружнаго Суда и, кромѣ того, отказала ей въ правѣ на участіе въ раздѣлѣ суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Похвиснева, то доводъ этотъ представляется неправильнымъ, такъ какъ расчетъ былъ

сдѣланъ Окружнымъ Судомъ, вопроса же о правѣ просительницы на участіе съ прочими кредиторами въ раздѣлѣ вырученной отъ продажи имѣнія Похвиснева суммы Палата вовсе не рѣшила, а разсмотрѣла въ предѣлахъ жалобъ лишь правильность опредѣленія Окружнаго Суда по предмету утвержденія продажи. На невключеніе Окружнымъ Судомъ въ расчетъ долговъ претензіи конкурса Дмитрія Похвиснева жалобъ не было; поэтому Палата вовсе не входила въ разсмотрѣніе опредѣленія Окружнаго Суда относительно этой претензіи. Затѣмъ доводъ Неплюевой о незаконности сдѣлки, состоявшейся между Волжско Камскимъ коммерческимъ банкомъ и Черкасовымъ, былъ въ виду Палаты, заключеніе же по сему предмету Палаты, признавшей, что означенный доводъ не подлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію, представляется правильнымъ. Обсужденъ Палатою и доводъ просительницы о взносѣ покупщиками денегъ послѣ срока, причемъ Палата по обстоятельствамъ дѣла пришла къ заключенію, что деньги внесены въ срокъ; это заключеніе относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Неплюевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

172.—1878 г. октября 18 дня. *По прошенію потомственнаго почетн. гражданина Николая Растеряева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника, отставного штабъ ротмистра Николая Бартенева, разсмотрѣвъ въ засѣданіяхъ 16 го августа и 6 сентября 1875 года и распредѣливъ по родамъ и разрядамъ всѣ предъявленныя претензіи, срокъ предъявленія которыхъ окончился 24-го іюля того же года, созвало на 9 сентября общее собраніе признанныхъ кредиторовъ для разсмотрѣнія мировой сдѣлки, предложенной 16 го августа конкурсному управленію вдовою статскаго совѣтника Александрою Кейпенгъ. Несостоятельный должникъ заявленіемъ, поданнымъ конкурсному управленію 1 сентября 1875 г., объясняя, что мировая сдѣлка предложена Кейпенгъ по его просьбѣ, просилъ назначить общее собраніе кредиторовъ для разсмотрѣнія ея. Въ общемъ собраніи кредиторовъ 9 сентября 1875 года мировая сдѣлка принята большинствомъ, значительно превышающимъ три четверти суммы признанныхъ претензій кредиторовъ, а именно: изъ всѣхъ признанныхъ конкурсомъ претензій на сумму 627477 рублей 34 коп. кредиторы, имѣющіе претензій на 493566 рублей, приняли сдѣлку, а кредиторы, въ числѣ которыхъ и потомственный почетный гражданинъ Николай Растеряевъ, имѣющіе претензій на 103788 руб. 5 коп., т.-е. едва одну шестую часть всей суммы признаныхъ претензій, отказались отъ принятія сдѣлки. Кредиторы, принявшіе сдѣлку руководствовались тѣмъ, что по мировой сдѣлкѣ кредиторы получаютъ (по 7 коп. на рубль) значительно больше того, что получили бы по конкурсу, и что въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ несостоятельность Бартенева, не находится ничего такого, что могло бы подать поводъ думать, что несостоятельность его была злонамѣренная. Кредиторы же, признавшіе предложеніе мировой сдѣлки преждевременнымъ, основывались на томъ: 1) что сдѣлка предложена не несостоятельнымъ должникомъ, а Кейпенгъ—лицомъ постороннимъ; 2) что хотя конкурсное управленіе и разсмотрѣло заявленныя претензіи, но не разослало кредиторамъ копій со своего постановленія о признаніи претензій, вслѣдствіе чего постановленіе это не вошло въ законную силу, и 3) что конкурсъ созвалъ общее собраніе кредиторовъ, не исполнивъ предварительно возложенныхъ на него закономъ обязанностей и не разсмотрѣвъ вопроса о свойствѣ несостоятельности должника. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что созывъ общаго собранія кредиторовъ Бартенева и принятіе мировой сдѣлки преждевременны, а потому призналъ эту сдѣлку, предложенную за несостоятельнаго, недѣйствительною. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ кредиторовъ, принявшихъ мировую сдѣлку, нашла: 1) что въ законѣ нѣтъ запрещенія утверждать мировую сдѣлку, предложенную не самимъ не-

состоятельнымъ должникомъ; въ настоящемъ же случаѣ имѣлась въ виду общаго собранія кредиторовъ просьба самого несостоятельнаго объ утвержденіи сдѣлки, съ заявленіемъ, что мировая сдѣлка предложена Кейпенгъ по его просьбѣ; 2) что хотя, по смыслу Устава о торговой несостоятельности, общему собранію заимодавцевъ должно предшествовать исполненіе конкурсомъ всѣхъ возложенныхъ на него обазанностей (ст. 1985), а въ томъ числѣ и постановленіе своего заключенія о причинахъ упадка и отнесеніе онаго къ тому или другому роду несостоятельности (ст. 1983), но это требованіе, помѣщенное въ гл. IX Устава, относится до обыкновеннаго хода конкурснаго производства и нигдѣ не указано, чтобы мировая сдѣлка, утвержденная заимодавцами прежде опредѣленія конкурсомъ свойства несостоятельности, могла быть признана поэтому только недѣйствительною; 3) что, по ст. 2015 Устава Торгов., мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности, считаются дѣйствительными и подлежащими утвержденію: а) если онѣ учинены въ общемъ собраніи заимодавцевъ по мипованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ; б) если учинены по большинству двухъ третей признанныхъ исковъ, причемъ законъ не указываетъ, чтобы иски могли считаться признанными лишь по истеченіи сроковъ на обжалованіе постановленія конкурса о распредѣленіи претензій на роды и разряды; 4) что въ виду сего слѣдуетъ считать признанными всѣ тѣ иски, которые конкурсомъ не исключены изъ числа долговъ и которые отнесены имъ къ извѣстнымъ родамъ и разрядамъ, тѣмъ болѣе въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ на признаніе претензій и на распредѣленіе ихъ не поступило вовсе отъ кого либо жалобъ, и 5) что мировая сдѣлка несостоятельнаго Бартенева удовлетворяетъ всѣмъ упомянутымъ въ 2015 ст. условіямъ, и на несоблюденіе котораго-либо изъ нихъ обжаловавшіе постановленіе общаго собранія 9 сентября кредиторы не указываютъ, а потому Палата опредѣлила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда, признать предложенную за несостоятельнаго Бартенева мировую сдѣлку подлежащею утвержденію. Въ кассаціонной жалобѣ потомственный почетный гражданинъ Николай Растеряевъ доказываетъ: 1) что сдѣлка, заключенная не съ состоятельнымъ должникомъ, а съ лицомъ постороннимъ, не можетъ имѣть послѣдствій, указанныхъ въ 2017 ст. Уст. Торг., т.-е. не можетъ прекращать кочкурса и быть обязательною для тѣхъ кредиторовъ, которые ея не приняли; поэтому Палата, признавъ мировую сдѣлку обязательною и для тѣхъ кредиторовъ, которые вмѣстѣ съ нимъ, Растеряевымъ, не согласились на ея принятіе, нарушила точный смыслъ 2017 ст. Устава о несост. торгов.; 2) что конкурсное управленіе по дѣламъ Бартенева не исполнило своихъ обязанностей: не привело въ извѣстность имущественнаго положенія должника, не выдало кредиторамъ копій съ своихъ заключеній о распредѣленіи долговъ на роды и разряды и не постановило заключенія о свойствѣ несостоятельности должника; посему конкурсное управленіе не могло назначить общее собраніе заимодавцевъ и разсматривать мировую сдѣлку, тѣмъ болѣе, что въ собраніи должны были находиться только признанные заимодавцы (1988 и 2 п. 2015 ст.), при необъявленіи же конкурсомъ своихъ заключеній кредиторамъ и при невступленіи, слѣдовательно, тѣхъ заключеній въ законную силу, нельзя было считать претензіи признанными, а потому не представлялось возможности допускать кредиторовъ въ общее собраніе. Утвердивъ при такихъ обстоятельствахъ мировую сдѣлку, Палата нарушила 1985, 1988 и 2015 ст. Устава о торгов. несост. Кромѣ того, рѣшеніе Палаты находится въ прямомъ противорѣчіи съ собственнымъ ея рѣшеніемъ по дѣлу о несостоятельности Крахопяткиныхъ, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 291); 3) что Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, вступившее въ отношеніи Бартенева, по необжалованіи имъ, въ законную силу, и утвердивъ мировую сдѣлку, такъ какъ сдѣлка эта, за силою рѣшенія суда, не существуетъ въ отношеніи должника и кредиторовъ, ее принявшихъ, нарушила 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., и 4) что Палата нарушила 760 и 767 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что разсмотрѣла и разрѣшила дѣла прежде истеченія установленнаго этимъ закономъ срока

Устава Гражданск. Судопроизв., совокупно съ объясненіемъ на апелляціи, той части рѣшенія Окружнаго Суда, которою оставлены безъ разсмотрѣнія и опредѣленія тѣ неправильныя дѣйствія конкурснаго управленія, о которыхъ имъ, Растеряевымъ, и другими кредиторами было заявлено Суду въ прошеніи 17 ноября 1875 года. Хотя Окружный Судъ, принявъ жалобу, далъ ей ошибочное движеніе въ порядкѣ, опредѣленномъ для частныхъ жалобъ, но это не измѣняетъ приведеннаго положенія, такъ какъ и въ частномъ порядкѣ Палата нарушила 790 ст. Уст. Гр. Судопроиз., разрѣшивъ дѣло до истеченія установленнаго этимъ закономъ срока на представленіе объясненія противъ жалобы. По изложеннымъ доводамъ Растеряевъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты. Повѣренный купца Боровкова (не принявшаго мировой сдѣлки), присяжный повѣренный Малыхинъ, въ объясненіи, присланномъ 19 сентября 1876 года непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, указываетъ въ подкрѣпленіе кассаціонной жалобы Растеряева, кромѣ приведенныхъ Растеряевымъ поводовъ, на нарушеніе Палатою 1969, 1970 и 1973 ст. Уст. Торг. признаніемъ, что законъ не указываетъ, чтобы иски могли считаться признанными лишь по истеченіи сроковъ на обжалованіе постановленій конкурса о распредѣленіи претензій на роды и разряды, и проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго купца Боровкова, Малыхина, заключаетъ въ себѣ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, а такъ какъ просьба эта подана, вопреки 801 и 744 ст. Уст. Гражд. Суд. (ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г.), не въ Судебную Палату, а непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, безъ приложенія копій ея, требуемыхъ 746 ст. Уст. Гр. Суд., а также копіи обжалованнаго рѣшенія Палаты и 100 руб. залога, безъ котораго просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Палаты не принимаются, то посему просьба Малыхина не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Относительно же жалобы Растеряева изъ дѣла видно, что повѣстка съ копіей жалобы, поданной въ Окружный Судъ на его рѣшеніе кредиторами Бартенева, Плецемъ, Васмутомъ и др., вручена, на основаніи 788 ст. Устава Гражд. Суд., повѣренному Растеряева, для представленія объясненія, 6 марта 1876 года; 10 марта жалоба представлена Окружнымъ Судомъ въ Палату, а 19 марта разрѣшена Палатою. На представленіе объясненія опредѣленъ 789 ст. Уст. Гр. Суд. двухнедѣльный срокъ со дня вученія копіи частной жалобы, а на основаніи 790 ст. жалоба отсылается Судомъ въ Палату не прежде какъ по полученіи объясненія или по истеченіи срока, слѣдовательно, ранѣе этого срока не можетъ быть и разсмотрѣна Палатою. Поэтому, въ случаѣ отсылки Окружнымъ Судомъ въ Палату жалобы, на которую не подано еще объясненіе и двухнедѣльный срокъ еще не истекъ, Палата обязана выждать истеченія этого срока, такъ какъ разрѣшеніемъ жалобы до истеченія двухнедѣльнаго срока противная сторона была бы лишена возможности представить свое объясненіе на жалобу. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать, что Палата, разрѣшивъ жалобу 19 марта, т.-е. до истеченія двухнедѣльнаго срока со дня вученія повѣренному Растеряева копіи съ этой жалобы, нарушила прямой смыслъ 789 и 790 ст. Уст. Гр. Суд.; посему рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ, а затѣмъ не представляется нужнымъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ просителя. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 789 и 790 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты, а объясненіе повѣреннаго купца Боровкова, присяжнаго повѣреннаго Малыхина, оставить безъ разсмотрѣнія.

173.—1878 года октября 18 дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Нольтинга объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

сти, выданной повѣреннымъ его Нольтингу на имѣніе въ Холмскомъ и Великолуцкомъ уѣздахъ, Псковской губерніи. С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ доказаннымъ неполученіе продавцомъ отъ покупщика той цѣнности, за которую Ротомъ продано было имѣніе Нольтингу, опредѣлила утвердить рѣшеніе Великолуцкаго Окружнаго Суда объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Нольтингу на то имѣніе. Нольтингъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе объясняетъ: 1) что Палата нарушила точный смыслъ 825 и 1424 ст. Т. X ч. I Св. Зак., признавъ возможнымъ уничтожить купчую крѣпость, которая, за выдачею покупщику, не могла быть предъявлена продавцомъ въ судъ для уничтоженія; 2) что Палата нарушила 1420 и 1538 ст. той-же части,—первую тѣмъ, что признала цѣною за имѣніе не обязательства его, Нольтинга, находившіяся при утвержденіи купчей въ рукахъ продавца, а закладную, выдачу которой, на основаніи упомянутыхъ обязательствъ, стороны отложили до укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ, причемъ Палата, толкуя эти обязательства не по словесному смыслу, а по намѣренію сторонъ, нарушила 1538 ст. I ч. Т. X. и 3) что Палата нарушила 519 ст. Устава Гражд. Судопр., назначивъ не трехъ, а одного только эксперта для производства химической экспертизы надъ актомъ, противъ котораго заявленъ былъ споръ о подлогѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 1424 ст. Т. X ч. I не требуется непремѣнно предъявленія въ судебное мѣсто купчей крѣпости, объ уничтоженіи которой продавецъ ходатайствуетъ въ судѣ по истеченіи семидневнаго срока послѣ совершенія того крѣпостного акта, а требуется лишь, чтобы онъ доказалъ, что имъ не получена цѣна проданнаго имѣнія (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1869 г. № 208), слѣдовательно, Палата, признавъ возможнымъ уничтожить купчую крѣпость, которая находилась въ рукахъ не продавца, а покупщика и потому не могла быть представлена продавцомъ, не нарушила 1424 стат., коль-скоро признала, что цѣна, за которую имѣніе продано, не получена продавцомъ, признаніе же сего послѣдняго обстоятельства, точно также какъ и толкованіе силы и смысла заключенныхъ между продавцомъ и покупщикомъ обязательствъ, относясь къ фактической сторонѣ и существу дѣла, не подлежатъ, за силою 12 статьи Учрежд. Кассаціон. Департаментовъ по продолженію 1876 года, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) точно также не можетъ быть признана нарушенною и 1420 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата признала, что покупщикъ, обязавшійся въ уплату за купленное имъ имѣніе выдать закладную на оное и невыдавшій закладной, долженъ быть признанъ неуплатившимъ за это имѣніе условленной цѣны, ибо ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ свода законовъ не содержится запрещенія продавать имѣнія не только за наличныя деньги, но и въ долгъ, съ обязательствомъ покупщика выдать въ уплату за купленное имъ имѣніе закладную на оное; при несуществованіи же такого запрещенія Палата имѣла полное право признать Нольтинга, за отказомъ его отъ выдачи условленной закладной, неуплатившимъ договорной цѣны за имѣніе; наконецъ, 3) то обстоятельство, что Палата для химической экспертизы надъ актомъ, противъ котораго былъ объявленъ споръ о подлогѣ, назначила одного лишь эксперта, не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, потому что Нольтингъ о назначеніи большаго числа экспертовъ вовсе не просилъ, самъ ни на какое свѣдущее лицо для производства экспертизы, по вызову Палаты, не указалъ, и присутствовавшій при производствѣ экспертизы свѣдущимъ лицомъ, назначеннымъ Палатою по указанію противной стороны, повѣренный Нольтинга также не сдѣлалъ никакого возраженія противъ производства экспертизы однимъ, а не тремя лицами, а Палата самый актъ, надъ которымъ производилась экспертиза, признала имѣющимъ въ семъ дѣлѣ лишь второстепенное значеніе, въ виду ряда другихъ, сохранившихъ силу, условій и обязательствъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Нольтинга, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

174.—1878 года мая 3 и октября 18 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дворянина Мустафы-Бея-Яшлавскаго, кандидата правъ Василія Фурсенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар: Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

15 октября 1869 г. умеръ дворянинъ Кемалъ-Бей Яшлавскій, оставивъ семейство, недвижимыя имѣнія въ Симферопольскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ Таврической г. и составленное 12 іюля означеннаго года духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ, объявляя, что помянутыя имѣнія бейлыкъ, принадлежащія бейскому роду Яшлавскихъ, всегда пѣреходятъ съ титуломъ бея въ цѣлости къ старшему въ родѣ Яшлавскихъ въ пожизненное владѣніе, и такимъ же образомъ достались ему, какъ старшему въ родѣ, по древнему существующему закону и магометанскому шаріату,—завѣщалъ тѣ имѣнія и титулъ бея старшему въ родѣ своему брату Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому, послѣ смерти котораго по этому порядку старшій въ родѣ Яшлавскихъ долженъ принять это имѣніе и владѣть. Завѣщаніе это, за несоблюденіемъ 1048 ст. Т. X ч. I изд. 1857 года, не принято Окружнымъ Судомъ по опредѣленію 16 го января 1871 года къ утвержденію, но Велиша-Мурза Яшлавскій тотчасъ послѣ смерти завѣщателя вступилъ во владѣніе этими имѣніями, а по просьбѣ, поданной повѣреннымъ его 3 декабря 1871 г. о выдачѣ ему яфты на владѣніе этими имѣніями въ Таврическое магометанское духовное правленіе, на основаніи произведеннаго, по распоряженію онаго, Симферопольскимъ уѣзднымъ кадіемъ разысканія, при которомъ 16 человѣкъ, въ томъ числѣ несовершеннолѣтній (21 годъ безъ 17 дней) сынъ покойнаго Кемалъ-Бея Яшлавскаго, Мустафа, показали подъ присягою, что по древне-существующему закону и по магометанскому шаріату Велиша-Мурза-Яшлавскій, какъ старшій въ родѣ, въ правѣ принять на себя титулъ бея и владѣть пожизненно помянутыми бейлыкскими имѣніями—11 іюля 1872 года за № 923 выдана ему выпись (яфта) для владѣнія пожизненно вышеупомянутыми имѣніями. При такихъ обстоятельствахъ повѣренный сына завѣщателя Мустафа Бея-Яшлавскаго, кандидатъ правъ Фурсенко, 11 января 1874 г. предъявилъ къ Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому искъ, въ которомъ объяснилъ, что отецъ его довѣрителя владѣлъ сначала 1850-хъ годовъ до самой смерти его, 15 октября 1869 года, означеннымъ недвижимымъ имѣніемъ, заключавшимся въ землѣ Симферопольскаго уѣзда, при деревнѣ Ханышской, Кочкаръ Эли, Черкезъ Эли, Бій Эли 3117 десят. и Евпаторійскаго уѣзда при деревняхъ Кобанъ и Яшлавъ-Отарской 2564 десят.; несмотря на неутвержденіе его завѣщанія Велиша Мурза Яшлавскій, вступившій тотчасъ послѣ смерти его во владѣніе этимъ имѣніемъ, продолжаетъ владѣть онымъ подъ видомъ частнаго вакуфа, а на самомъ дѣлѣ на правѣ собственности, основывая, повидимому, права свои на томъ, что земля эта составляетъ частный вакуфъ, или бейлыкъ; между тѣмъ, завѣщательный актъ, коимъ Акъ-Мурзою Яшлавскимъ въ 1819 году учреждался этотъ частный вакуфъ, по смыслу пунктовъ 12 и 13 приложенія къ 1203 стат. Т. XI ч. I Уст. духовн. дѣлъ иностр. испов., разъясняемой Высочайше утвержденнымъ 22 марта 1829 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, могъ установить частный вакуфъ и быть признанъ дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ былъ бы явленъ въ теченіе 3 лѣтъ, къ 22 марта 1829 г., и засимъ каждый разъ при переходѣ права отъ одного наслѣдника къ другому въ теченіе 6 мѣсяцевъ; но актъ этотъ, какъ видно это изъ указа Правительствующаго Сената 21-марта 1868 года, нигдѣ не являлся и въ магометанскомъ духовномъ правленіи, на обязанности коего лежитъ веденіе списковъ о частныхъ вакуфахъ (14 пун. прилож. къ 1203 ст.), въ числѣ частныхъ вакуфовъ не значится, почему Правительствующимъ Сенатомъ былъ признанъ недѣйствительнымъ; посему, находя, что земли тѣ, находящіяся во владѣніи Кемалъ Мурзы-Яшлавскаго почти въ продолженіе 2 давностей, должны по общему закону, на основаніи 1104, 1110, 1121, 1127 и 1128 ст. I ч. X Тома, перейти къ прямымъ законнымъ наслѣдникамъ умершаго, изъ коихъ оста-

лись въ живыхъ его супруга Нуръ Султанъ, дочь Рухіе Ханымъ и три сына—Мустафа-Бей, Ахмедъ-Бей, и Адиль Бей Яшлавскіе, и прилагая метрическое свидѣтельство о рожденіи Мустафы Бея 11 мая 1851 т. и копіи съ упомянутыхъ опредѣленія Симферопольскаго Окружнаго Суда 16 го января 1871 г. и указа Правительствующаго Сената 21 марта 1868 г., состоявшагося по дѣлу Кемалъ-Бея съ сыновьями умершаго дворянина Айвазъ-Бея Яшлавскаго о проданной ими Абдуроманчиковой землѣ 217 десят. при деревнѣ Біюкъ Кабанъ, Фурсенко просилъ: 1) изъять изъ законнаго владѣнія Велиша Мурзы Яшлавскаго 1488 десят., сколько причитается на долю Мустафы Бея, и 2) предоставить Мустафѣ-Бею Яшлавскому искать убытки съ отвѣтчика за незаконное владѣніе тою землею въ исполнительномъ порядкѣ. Повѣренный Велиша Мурзы Яшлавскаго, коллежскій ассесоръ Кулаковъ, при словесномъ состязаніи, не признавая за истцомъ права на искъ, объяснилъ, между прочимъ, что истецъ не доказалъ правъ собственности отца своего, такъ какъ бейлыкъ учрежденъ не Акъ-Мурзою Яшлавскимъ, а гораздо ранѣе—ханскимъ правительствомъ, существуетъ съ 1772 года въ силу ханскаго фирмана и долженъ переходить къ старшему въ родѣ Яшлавскихъ, пока родъ этотъ не перестанетъ существовать; на этомъ правѣ онъ былъ и во владѣніи Кемалъ-Бея, который въ бумагахъ и арендныхъ договорахъ самъ сознавалъ какъ существованіе бейлыка, такъ и то, что онъ владѣетъ бейлыкскими землями не на правѣ собственности, а пожизненно, какъ старшій въ родѣ; это подтвердилъ подъ присягою самъ истецъ при производствѣ кадіемъ дознанія, признавая право отвѣтчика Велиша-Бея на владѣніе этими имѣніями. Указывая при этомъ, что истецъ не доказалъ ни пространства владѣемой отвѣтчикомъ земли, ни размѣра наслѣдственной доли своей, а слѣдовательно, и количества земли, объ изъятіи коей изъ владѣнія отвѣтчика предъявленъ искъ, Кулаковъ утверждалъ, что хотя бейлыкское имѣніе есть имущество, не предусмотрѣнное закономъ, но тѣмъ не менѣе онъ защищаетъ владѣніе вѣрителя своего на правѣ пожизненномъ и просилъ въ искѣ отказать; при этомъ Кулаковъ представилъ: а) фирмамъ Крымскаго хана Девлетъ-Герея на татарскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій, данный въ 1189 году, по магометанскому лѣтосчисленію, Кутлушѣ-Бею Эмиру Яшлавскому на управленіе и владѣніе бейлыкомъ; б) копію аренднаго контракта, заключеннаго Кемалъ-Беемъ Яшлавскимъ съ Джанкличемъ 6 марта 1867 г.; в) выпись опредѣленія Таврическаго магометанскаго правленія, 11-го іюля 1872 года за № 923, данную отвѣтчику на владѣніе имѣніями, составляющими бейлыкъ; г) выписку изъ докладной записки Евпаторійскаго Уѣзднаго Суда за № 375 завѣщательнаго акта Акъ Мурзы Яшлавскаго въ 1819 году, засвидѣтельствованнаго въ этомъ судѣ въ 1824 году; д) межевую книгу за № 115, сочиненную 27 сентября 1835 года на дачу разоренной деревни Яшлавъ-бейлыкъ, Евпаторійскаго уѣзда, состоявшую во владѣніи Айвазъ-Бея Яшлавскаго, какъ старшаго въ родѣ, и е) геометрическій спеціальный планъ, сочиненный 17 августа 1799 г. на отхожую землю Акмечетскаго уѣзда, называемую бейлыкъ, при деревнѣ Біюкъ-Яшлавъ, владѣнія Селимша-Бея и др. Противъ этого Фурсенко возражалъ, что Велиша Яшлавскій основываетъ владѣніе свое на бейлыкѣ, который не предусмотрѣнъ закономъ; посему отвѣтчикъ не имѣетъ основанія требовать охраненія его владѣнія силою закона; этотъ вакуфъ или бейлыкъ подходитъ подъ видъ владѣнія на правѣ маіората, въ данномъ случаѣ неустановленнаго порядкомъ, въ законахъ гражданскихъ указанномъ; что имѣніе должно поступить къ его вѣрителю въ количествѣ, какое будетъ доказано въ исполнительномъ порядкѣ, и что по законному наслѣдству переходитъ не одно только право собственности, но и всѣ права наслѣдодателя, въ томъ числѣ и права владѣнія. Кулаковъ съ своей стороны возразилъ, что 17 лѣтнее владѣніе Кемалъ Бея ничѣмъ не отличается отъ 4 лѣтняго владѣнія его вѣрителя; рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу съ Абдурманчиковою необязательно для суда; чрезъ неутвержденіе завѣщанія Кемалъ Бея бейлыкъ не утратилъ свего значенія и имѣнія не сдѣлались его личною собственностью, а по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 25 апрѣля 1804 года воспрещено

Окружный Судъ, обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли разсматривать это дѣло какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или какъ споръ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, нашелъ, что съ одной стороны владѣніе Велиши Яшлавскаго до предъявленія настоящаго иска продолжалось съ согласія самого истца, а потому не имѣетъ свойства самовольнаго или насильственнаго, то есть такого владѣнія, которое въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства прекращалось мѣрами полиціи, а нынѣ судомъ, безъ всякаго разсмотрѣнія правъ собственности или права владѣнія истца на самовольно изъятое изъ владѣнія его имѣніе (525 и 532 ст. Т. X ч. I, 21, 22 и послѣдующія Т. X ч. 2, 4 п. 29 и 213 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), съ другой стороны главнымъ основаніемъ иска Мустафы Яшлавскаго служитъ преемство по наслѣдству права, пріобрѣтеннаго наслѣдодателемъ его на спорное нынѣ имѣніе посредствомъ давностнаго владѣнія таковымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію Суда споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью; переходя засимъ къ разсмотрѣнію существа доказательствъ истца по настоящему дѣлу, Окружный Судъ нашелъ, что, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., для удовлетворенія иска Мустафы Яшлавскаго ему слѣдовало доказать сначала свое законное право на владѣніе спорнымъ имѣніемъ, а затѣмъ уже опровергать законность права отвѣтчика на спорное имѣніе. Находя, что истецъ отрицаетъ титулъ пожизненнаго владѣльца своего отца спорными имѣніями и, не требуя признанія права собственности своей на эти имѣнія, старается только доказать, что владѣніе оными въ указанной долѣ должно перейти къ нему, какъ преемнику правъ наслѣдодателя, Окружный Судъ призналъ, что Кемалъ-Бей Яшлавскій никогда не владѣлъ на правѣ собственности, а, напротивъ того, признавалъ за собою только право на пожизненное владѣніе имѣніями, перешедшими къ нему послѣ Айвазъ-Бея Яшлавскаго помимо сыновей его, какъ къ старшему въ родѣ, а обсуждая возникающій изъ сего споръ, можетъ ли посредствомъ давностнаго владѣнія недвижимостью не на правѣ собственности установляться право отдѣльнаго и потомственнаго владѣнія таковою, Судъ, руководствуясь 514 ст. I ч. X Т., пришелъ къ заключенію, что хотя по наслѣдству и переходитъ къ наслѣдникамъ право владѣнія ихъ наслѣдодателя, но, очевидно, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда владѣніе наслѣдодателя не было пожизненнымъ, а при срочномъ владѣніи, когда срокъ сему владѣнію еще не истекъ въ моментъ смерти наслѣдодателя, и что давностью владѣнія, въ силу 530 и 560 ст., пріобрѣтается право собственности въ цѣломъ составѣ онаго, когда оно происходило въ видѣ собственности и на правѣ собственности, а не исключительное отдѣльное право владѣнія, а, слѣдовательно, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе недвижимостью, происходившею не въ видѣ собственности и не на правѣ собственности, сколько бы земскихъ давностей оно ни продолжалось, не превращается въ самостоятельное право потомственнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ. Посему и такъ какъ истецъ основываетъ свое требованіе на преемствѣ по наслѣдству послѣ отца своего права владѣнія сего послѣдняго спорнымъ имуществомъ, тогда какъ по наслѣдству переходятъ лишь принадлежавшія наслѣдодателю имущественныя права, Окружный Судъ призналъ, что истецъ не доказалъ своего права на настоящій искъ. Что касается засимъ незаконности владѣнія отвѣтчика, то, по мнѣнію Суда, хотя владѣніе Велиша Яшлавскаго дѣйствительно не оправдывается представленными съ его стороны документами, но во 1) по 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., при бездоказательности права истца на настоящій искъ отвѣтчикъ не обязанъ былъ оправдывать передъ нимъ свое владѣніе спорнымъ имѣніемъ, и во-2) собственно изъ незаконности владѣнія отвѣтчика не возникаетъ для истца никакого самостоятельнаго или наслѣдственнаго права на то имущество, каковой выводъ подтверждается 531 и 691 ст. ч. I X Т., по разуму коихъ неправильное владѣніе можетъ быть прекращено въ пользу лица, имѣющаго законное право на отыскиваемое имъ имущество. Отвергая затѣмъ требованіе

наслѣдственной доли истца, Окружный Судъ опредѣлилъ въ искѣ Мустафы Яшлавскаго отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мустафы Яшлавскаго, Фурсенко, возражалъ: 1) что завладѣніе Велиша мурзы Яшлавскаго должно быть признано самовольнымъ за непредставленіемъ съ его стороны доказательствъ, что оно послѣдовало съ согласія истца, такъ какъ обстоятельство это не доказывается выпискою магометанскаго духовнаго правленія 1872 г., ибо завладѣніе и розыскъ произошли при несовершеннолѣтіи истца, показанія его записаны не вѣрно и не сказано, чтобы онъ изъявилъ согласіе на завладѣніе въ 1869 году; наконецъ, выпись эта представляетъ собою опредѣленіе по такому ходатайству, которое, на основаніи 1196—1215 ст. Т. XI ч. I, выходитъ изъ предѣловъ власти того правленія, потому что опредѣленіемъ симъ Велиша мурза Яшлавскій возводится въ званіе бея (князя) съ правомъ пожизненнаго владѣнія землями. А такъ какъ имъ доказана самовольность владѣнія отвѣтчика, то послѣдній, а не онъ, обязанъ доказать право владѣнія землями; 2) Велиша мурза Яшлавскій этого не исполнилъ, ибо онъ самъ считаетъ это имѣніе незаповѣднымъ, и не доказалъ, чтобы спорныя земли составляли неупоминаемый въ законѣ бейлыкъ, по недѣйствительности же завѣщательнаго акта Акъ-мурзы, коимъ учреждался частный вакуфъ, особый порядокъ наслѣдованія уничтожается, посему искъ подлежитъ удовлетворенію; 3) указывая засимъ на то, что Окружный Судъ не имѣлъ основанія возбуждать вопросъ о свойствѣ владѣнія Кемалъ-бея Яшлавскаго, Фурсенко тѣмъ не менѣе входитъ, однако, въ разсмотрѣніе этого вопроса и находитъ, что оно должно быть опредѣлено не по представленію о семъ правѣ владѣльца, а по признакамъ, установленнымъ закономъ 513, 514 и 536 ст. Т. X ч. I, согласно коимъ для признанія особаго отдѣльнаго права владѣнія требуется существованіе акта, а также и собственника, отъ котораго она отдѣляется; что по разуму 1203 ст. Т. XI ч. I, соотвѣтствующей 514 ст. Т. X ч. I, пока завѣщательные акты, коими учреждаются частные вакуфы, дѣйствительны, право собственности принадлежитъ казнѣ, а право владѣнія и пользованія принадлежитъ роду съ правомъ наслѣдованія въ опредѣленномъ тѣми актами порядкѣ, а по совершенномъ прекращеніи рода казна осуществляетъ свое право собственности, если же актъ признанъ недѣйствительнымъ, по несоблюденіи установленныхъ правилъ о частныхъ вакуфахъ (13 п. прилож. 1203 ст. Т. XI ч. I), то разрушается особый порядокъ наслѣдованія, казна утрачиваетъ свои отношенія къ частному вакуфу и имѣетъ лишь право на взысканіе убытковъ съ виновныхъ, послѣдній же владѣлецъ становится владѣльцемъ неограниченнымъ. Такъ какъ при вступленіи Кемалъ бея Яшлавскаго въ пятидесятыхъ годахъ во владѣніе спорными землями завѣщательный актъ Акъ мурзы Яшлавскаго былъ уже недѣйствительнымъ, по несоблюденію преподанныхъ въ законѣ правилъ о вакуфахъ, то означенное владѣніе, хотя и незаконное, но совершенно независимое и неограниченное въ пространствѣ и продолжительности, было не отдѣльнымъ отъ права собственности правомъ владѣнія, но самымъ правомъ собственности, и потому должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ Кемалъ-бея Яшлавскаго, а слѣдовательно, и къ истцу, въ размѣрѣ предъявленнаго имъ требованія. Ложное личное представленіе покойнаго Кемалъ бея о принадлежности права собственности не ему и не казнѣ, а роду Яшлавскихъ, не измѣняетъ дѣйствительнаго характера и свойства его владѣнія и притомъ нисколько не обязательно для наслѣдниковъ; а если признать, что, несмотря на дѣйствительность завѣщательнаго акта Акъ мурзы, право собственности все таки принадлежитъ казнѣ, а пользованіе и владѣніе—непрекратившемуся еще роду Яшлавскихъ, то порядокъ наслѣдованія сего отдѣльнаго владѣнія и пользованія долженъ опредѣляться завѣщательнымъ актомъ, уже недѣйствительнымъ, а общимъ закономъ о наслѣдствѣ. Въ публичныхъ засѣданіяхъ Палаты кандидатъ правъ Фурсенко и присяжный повѣренный Адаменко, въ качествѣ повѣренныхъ Мустафы Яшлавскаго, поддерживали апелляціонную жалобу, причемъ послѣдній, представивъ три документа въ доказательство находящагося во владѣніи отвѣтчика количества земли, наслѣдственныхъ правъ вѣрителя и размѣра слѣдующей ему части, заявилъ, что предъявленный къ Велишѣ-мурзѣ

Яшлавскому Мустафою Яшлавскимъ, въ качествѣ наслѣдника Кемалъ-Бея Яшлавскаго, искъ имѣетъ предметомъ возстановленіе принадлежавшаго послѣднему фактическаго владѣнія, нарушеннаго отвѣтчикомъ, и подлежитъ удовлетворенію въ силу 1104 ст. ч. I Т. X, по которой всѣ права наслѣдодателя, и въ томъ числѣ его права фактическаго владѣнія, переходятъ къ наслѣднику. Отвѣтчикъ Велиша-Мурза Яшлавскій чрезъ повѣренныхъ своихъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу и въ засѣданіяхъ Палаты, отвергая искъ, утверждалъ, что искъ заключается не въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія Кемалъ Бея Яшлавскаго, а въ признаніи за истцомъ, его сыномъ Мустафою Яшлавскимъ, права владѣнія, и затѣмъ, не отрицая, что умершій Кемалъ-Бей Яшлавскій владѣлъ 17 лѣтъ спорнымъ имѣніемъ и что оно, за отсутствіемъ въ законѣ особаго вида владѣнія подъ названіемъ бейлыкъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ бейлыкъ, находилъ, однако, что оно равнымъ образомъ не составляетъ завѣщательнаго вакуфа, такъ какъ такового не было учреждено завѣщаніемъ Акъ-Мурзы Яшлавскаго, въ которомъ онъ только восполнялъ часть проданныхъ имъ бейлыкскихъ земель своими имѣніями; что бейлыкъ есть установленный въ Крыму фирманами татарскихъ хановъ особаго вида незавѣщательный частный вакуфъ, не раздѣляемый и неотчуждаемый, заключающійся въ томъ, что земля принадлежитъ государству и находится въ пользованіи эмировъ, переходя къ вновь назначаемымъ всегда въ пожизненное владѣніе по особымъ фирманамъ; такимъ образомъ, и въ родѣ Яшлавскихъ бейлыкъ оставался только по милости хана, фирманами котораго назначались эмиры постоянно изъ рода Яшлавскихъ, по прекращеніи же рода сего долженъ обратиться въ казну; что такого вида частный вакуфъ не отрицается правительствомъ и сохраняется во всей цѣлости до настоящаго времени, судя по содержанію Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1804 года дополненія къ начертанію правилъ комиссіи, учрежденной въ Крыму для разбора споровъ по землямъ, коимъ запрещалось доискиваться казенной собственности у кого бы то ни было, а въ случаѣ открытія такихъ самихъ собою, предписывалось ограничиться сообщеніемъ межевой конторѣ. Бейлыкъ могъ переходить отъ одного старшаго въ родѣ Яшлавскихъ къ другому и безъ завѣщательнаго акта, такъ какъ законъ не отрицаетъ возможности частнаго вакуфа и безъ завѣщательнаго акта; важно, что самъ Кемалъ-Бей сознавалъ всегда, что онъ пользуется по праву старшаго въ родѣ и что такое право Велиши мурзы подтверждено и произведеннымъ, по распоряженію Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, въ 1872 году присяжнымъ дознаніемъ и признано не только покойнымъ Кемалъ-Беемъ Яшлавскимъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и духовномъ завѣщаніи, но при помянутомъ дознаніи подъ присягою даже его двадцатилѣтнимъ сыномъ Мустафою Яшлавскимъ. Бейлыкъ наслѣдовался по магометанскому обычаю старшимъ въ родѣ, и этотъ порядокъ, существовавшій до мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 марта 1829 года, долженъ быть соблюдаемъ и нынѣ на основаніи 12 пун. прилож. къ 1203 ст. I ч. XI Т.; утвержденный по генеральному межеванію внесеніемъ въ межевую книгу 1835 г. и планъ 1799 г. бейлыкскій частный вакуфъ рода Яшлавскихъ долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, за силою 563 ст. ч. I Т. X, 12 пун. прилож. къ 1203 ст. ч. I Т. XI правилъ о вакуфныхъ земляхъ въ Таврической губерніи, основанныхъ на вышеприведенномъ Высочайшемъ повелѣніи 22 марта 1829 года и равно 130 ст. Уст. Граж. Судопр. Наконецъ, обращая вниманіе на то, что представленные въ засѣданіе повѣреннымъ истца документы не доказываютъ ни наслѣдственныхъ правъ его на спорную землю, ни количества земли, которую онъ можетъ наслѣдовать; что во всякомъ случаѣ онъ, какъ добросовѣстный владѣлецъ, не можетъ подлежать отвѣтственности за провладѣніе; что противная сторона не отвергаетъ принадлежности Велишѣ Мурзѣ Яшлавскому права старшинства въ родѣ, отвѣтчикъ просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ на томъ основаніи, что по приведеннымъ соображеніямъ ему принадлежитъ право пожизненнаго пользованія спорнымъ имуществомъ, принадлежащимъ казнѣ. Судебная Палата, подвергая обсужденію требованія тяжущихся и приведенныя ими въ подкрѣпленіе оныхъ доводы, приняла на видъ, что, по

етъ различныя права на недвижимыя имущества, а именно: право собственности, утвержденное на жалованныхъ грамотахъ и другихъ законныхъ укрѣпленіяхъ и заключающееся въ правѣ исключительно и независимо отъ лица посторонняго вѣчно и потомственно владѣть, пользоваться и распоряжаться имѣніемъ; затѣмъ право владѣнія, основанное на одномъ событіи дѣйствительнаго наличнаго владѣнія и замѣняющее, даже если бы и было незаконнымъ, право собственности, доколѣ не будетъ доказано, что оно принадлежитъ другому, и, наконецъ, право владѣнія, установленное или самимъ собственникомъ по какому либо договору, или самымъ закономъ. Для огражденія сихъ различныхъ вещныхъ правъ судебнымъ порядкомъ служатъ, по указанію 4 пункта 29, 1 пункта 31, 73, 212, 213, 3 пункта 349, 1289 и 1310 стат. Уст. Граж. Суд., иски о правѣ собственности, о правѣ на владѣніе и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и, смотря по существу предъявленнаго на Судѣ требованія, лежитъ, въ силу 339, 366 и 367 ст. приведеннаго Устава, на истцѣ обязанность представлять тѣ или другія соотвѣтствующія самимъ имъ опредѣленной цѣли доказательства. Если онъ требуетъ прекращенія дѣлаемаго въ его дѣйствительномъ наличномъ владѣніи другимъ лицомъ помѣшательства или возвращенія отнятаго у него противъ его воли незаконно другимъ лицомъ дѣйствительнаго наличнаго владѣнія, то долженъ только доказать въ первомъ случаѣ, что состоящее за нимъ владѣніе нарушено дѣйствіями отвѣтчика, а во второмъ—что послѣднимъ отнято у него владѣніе; но если онъ требуетъ возстановленія его права собственности на находящееся во владѣніи другого лица имѣніе присужденіемъ права на владѣніе таковымъ и возвращенія онаго, то долженъ доказать, что онъ есть собственникъ того имѣнія и что или самъ онъ, или предшествовавшій ему собственникъ дѣйствительно владѣли онымъ и утратили право противъ своей воли. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что повѣренные истца Мустафы Яшлавскаго, доказывая, что спорнымъ имѣніемъ владѣлъ его покойный отецъ Кемалъ Бей Яшлавскій, а со дня его смерти сталъ и продолжаетъ владѣть незаконно и самовольно братъ послѣдняго, отвѣтчикъ Велиша Мурза Яшлавскій, и утверждая, что отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать право своего владѣнія, а, между тѣмъ, этой обязанности не исполнилъ, просятъ изъять изъ его владѣнія часть означеннаго имѣнія, причитающуюся на долю вѣрителя, какъ законнаго сына Кемалъ Бея Яшлавскаго, и передать въ его владѣніе. Вникая въ сущность этого требованія, нельзя не замѣтить, что повѣренные Мустафы Яшлавскаго, требуя отъ Велиши Мурзы Яшлавскаго доказательствъ его права на владѣніе, домогаются лишь возстановленія нарушеннаго отвѣтчикомъ дѣйствительнаго наличнаго владѣнія умершаго Кемалъ-Бея Яшлавскаго, а сіе дѣлается несомнѣннымъ, если обратить вниманіе на то, что одинъ изъ повѣренныхъ истца въ апелляціонной жалобѣ указываетъ на неумѣстное возбужденіе Окружнымъ Судомъ вопроса о свойствахъ владѣнія отца вѣрителя; другой повѣренный его при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Палаты прямо заявляетъ, что искъ Мустафы Яшлавскаго имѣетъ предметомъ возстановленіе фактическаго владѣнія его отца, нарушеннаго отвѣтчикомъ. Соображая предъявленный въ этомъ смыслѣ къ Велишѣ Мурзѣ Яшлавскому искъ его племянника съ вышеприведенными законами, необходимо признать, что сей искъ лишенъ всякаго основанія, потому что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель самъ владѣлъ имѣніемъ и владѣніе это нарушено дѣяніями другого лица. Хотя засимъ и по разуму 366 ст. Уст. Гражд. Суд. не представляется собственно никакой надобности подвергать оцѣнкѣ возраженія отвѣтчика, но такъ какъ Окружный Судъ нашелъ, что искъ заключается въ требованіи о присужденіи Мустафѣ Яшлавскому права на владѣніе спорнымъ имѣніемъ, и отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что означенное право ничѣмъ не удостовѣрено истцомъ, по непредставленію съ его стороны доказательствъ тому, что самъ онъ или его отецъ были собственниками того имѣнія въ силу крѣпостныхъ актовъ или давностнаго владѣнія, а Велиша-Мурза Яшлавскій проситъ оставить искъ безъ удовлетворенія потому, что къ нему перешло принадлежавшее покой-

кому Кемаль-Бею Яшлавскому право пожизненнаго въ качествѣ старшаго въ родѣ владѣнія спорнымъ имѣніемъ, составляющимъ частный вакуфъ и собственность государства или казны, и въ виду этого повѣренные Мустафы Яшлавскаго тоже касаются вопроса о правѣ на владѣніе и доказываютъ, что владѣніе отца истца происходило въ теченіе болѣе десяти лѣтъ независимо и неограниченно въ видѣ собственности и потому превратилось въ право собственности, то не встрѣчается препятствій къ обсужденію возбужденнаго рѣшеніемъ Окружнаго Суда и объясненіями сторонъ вопроса о томъ, кому въ дѣйствительности принадлежитъ право владѣть спорнымъ имѣніемъ. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата находитъ, что, на основаніи 531 ст. ч. I Т. X, всякое, даже и незаконное, дѣйствительное наличное владѣніе охраняетъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. Въ виду этого дѣйствительное наличное владѣніе Велиши-Мурзы Яшлавскаго подлежитъ охраненію, независимо отъ того, законно ли оно или нѣтъ, до тѣхъ поръ, пока другое лицо не докажетъ на судѣ, что имѣніемъ должно владѣть оно по принадлежащему ему на оное праву собственности или вообще какому либо преимущественному праву. Между тѣмъ, Мустафа-Бей Яшлавскій не представилъ въ этомъ отношеніи никакихъ доказательствъ и ограничился лишь съ одной стороны указаніемъ на самовольность владѣнія отвѣтчика, а съ другой стороны ссылкою на давностное владѣніе своего отца; но одна незаконность владѣнія Велиши Мурзы Яшлавскаго, если бы сіе и было достовѣрнымъ, не можетъ служить къ утвержденію правъ истца, а о давностномъ владѣніи его отца не можетъ быть и рѣчи, за силою 533, 557 и 560 ст. I ч. Т. X, потому что хотя онъ и владѣлъ около 17-ти лѣтъ, но не въ видѣ собственности, а на правѣ старшаго въ родѣ пожизненно, какъ онъ всегда официально заявлялъ и въ завѣщаніи удостовѣрялъ и какъ можно вывести изъ представленныхъ къ дѣлу межевыхъ книги и плана, въ коихъ дошедшее до Кемалъ-Бея Яшлавскаго владѣніе Айвазъ Бея Яшлавскаго показано пожизненнымъ и основаннымъ на правѣ старшаго въ родѣ. По таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что разрѣшеніе предлежащаго дѣла вовсе не зависитъ отъ того, принадлежитъ ли спорное имѣніе къ какому-либо виду частныхъ вакуфовъ или нѣтъ, потому что въ обоихъ случаяхъ сдѣланные Палатою выводы согласны съ обстоятельствами и законами, и притомъ самъ истецъ не признаетъ за спорнымъ имѣніемъ свойствъ вакуфныхъ земель, и 2) что, по совершенной ясности обстоятельствъ дѣла, оказывается излишнимъ дополнять оное указываемыми повѣренными истца свѣдѣніями и актами и обязывать отвѣтчика къ представленію, согласно требованію стороны, еще какихъ либо документовъ, Одесская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда 15—26 ноября 1874 года оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Мустафы Бея Яшлавскаго, кандидата правъ Фурсенко, опровергая заключеніе Судебной Палаты по предмету иска его о возстановленіи фактическаго владѣнія его отца, нарушеннаго отвѣтчикомъ, а именно заключеніе ея о томъ, что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель самъ владѣлъ имѣніемъ и владѣніе это нарушено дѣяніями другого лица,—объясняетъ, что подобнаго смысла не выражено не только въ приводимыхъ ею законахъ, но и вообще во всѣхъ узаконеніяхъ Россійской Имперіи; 29 и 73 ст. Уст. Гр. Судопр. и 531 ст. Т. X ч. I покровительствуютъ фактическому владѣнію и противодѣйствуютъ самоуправію, Палата же это покровительство и противодѣйствіе ставитъ въ зависимость отъ чисто случайныхъ явленій, такъ какъ по смыслу, придаваемому ею этимъ законамъ, нельзя отнять самоуправно имущество только до смерти лица, во владѣніи коего оно находится, а послѣ смерти его, хотя бы у владѣльца существовали наслѣдники, но какъ только они не вступили во владѣніе, путь для самоуправнаго отнятія для всякаго открытъ. Кромѣ сего, смыслъ, приданный Палатою этимъ законамъ, явно нарушаетъ 1104, 1258, 1259 и 1121 ст. I части X Тома, по смыслу коихъ всѣ права наслѣдодателя, а слѣдовательно, и права на требованіе охраненія владѣнія, хотя бы и незакон-

наго, переходятъ, въ силу 1104 и 1121 ст., къ наслѣдникамъ по нисходящей линіи, представляющимъ собою продолженіе гражданскихъ правъ наслѣдодателя; посему владѣніе Кемалъ Бея и въ лицѣ преемника его правъ—сына его Мустафы Бея, должно быть охранено судомъ дотолѣ, пока завладѣвшее лицо не докажетъ права своего на спорное имѣніе. Такимъ образомъ, въ виду требованія Мустафы Бея Яшлавскаго о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія, обязанность доказывать права свои на то имѣніе лежала, по смыслу 531 ст. I ч. X Т. и 366 Уст. Гр. Судопр., не на томъ лицѣ, которое судомъ проситъ возстановить владѣніе въ немъ, какъ преемника правъ Кемалъ-Бея, а на томъ, кто безъ суда незаконно завладѣлъ имъ. Между тѣмъ, Палата отказала въ искѣ Мустафѣ Бею единственно на томъ основаніи, что, по силѣ 366 ст., онъ долженъ былъ не ограничиваться доказательствами самовольнаго и незаконнаго владѣнія отвѣтчика, а обязанъ былъ доказать самъ право собственности или другое какое-либо преимущественное право на спорное имѣніе. Переходя къ разсмотрѣнію правъ сторонъ на владѣніе, Палата, вопреки 339, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр., не обсуждала доводовъ, приведенныхъ сторонами, такъ, напр., доводовъ апеллятора о неимѣніи отвѣтчикомъ никакихъ правъ на владѣніе спорною землею, о характерѣ владѣнія Кемалъ Бея, не имѣющаго существенныхъ признаковъ пожизненнаго владѣнія (514 ст. I ч. X Т.), о значеніи выписи магометанскаго духовнаго правленія, прописаннаго въ ней розыска кадія и несовершенолѣтія во время этого розыска Мустафы Бея, каковое обстоятельство не было въ виду Окружнаго Суда. Далѣе отвѣтчикъ Велиша Бей и въ Окружномъ Судѣ, и въ объясненіи Судебной Палатѣ доказывалъ права свои на владѣніе не на 531 ст. I ч. X Т., а, напротивъ того, на особомъ правѣ пожизненнаго владѣнія спорнымъ имуществомъ, составляющимъ бейлыкъ, или особый видъ частнаго вакуфа, и въ доказательство сего представилъ множество документовъ, которые всѣ оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, какъ и право отвѣтчика на пожизненное владѣніе коихъ присужденія онъ домогался. Палата же признала право Велиши Яшлавскаго на владѣніе единственное въ силу 531 ст. I ч. X Т., заключая охранить это владѣніе независимо отъ того, законно ли оно или нѣтъ, тогда какъ искъ Мустафы Бея о возстановленіи судомъ его владѣнія не можетъ считаться насиліемъ и самоуправствомъ; статья эта обязывала Палату охранить не владѣніе Велиши Яшлавскаго, незаконно завладѣвшаго имѣніемъ, а владѣніе Кемалъ-Бея въ лицѣ законнаго его наслѣдника Мустафы Бея; слѣдовательно, Палата, примѣняя 531 ст. въ пользу отвѣтчика, превратно истолковала этотъ законъ. Наконецъ, Палата неправильно опредѣлила характеръ владѣнія Кемалъ-Бея, считая его пожизненнымъ отдѣльнымъ правомъ отъ собственности (ст. 514 I ч. X Т.). Для разрѣшенія вопроса, было ли владѣніе Кемалъ-Бея то, которое опредѣляется 514 ст., или же оно составляло существенную часть права собственности (513 ст. I ч. X Т.), недостаточно ограничиться изслѣдованіемъ представленія о семъ правѣ владѣвшаго лица, часто неосновательнаго или умышленно лживаго, а слѣдуетъ обратиться къ признакамъ того и другого владѣнія. Опредѣленіе отдѣльнаго владѣнія, заключающееся въ 514, 535 и 513 ст. I ч. X Т., разъясненныхъ рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента 1869 г. №№ 914, 1334; 1868 г. № 25; 1871 г. № 25; 1873 г.—20 го сентября по дѣлу Волкова, установляетъ два необходимыхъ признака существованія: 1) собственника, отъ котораго отдѣляется владѣніе, и 2) законнаго акта, опредѣляющаго пространство, пожизненность или срочность владѣнія (514 ст.). Напротивъ того, владѣніе, стоящее внѣ зависимости отъ лица посторонняго, не ограниченное ни въ пользованіи, ни въ распоряженіи какимъ-либо законнымъ актомъ, по смыслу 513 ст. I ч. X Т., составляетъ соединенное въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности и есть существенная часть сего права. Обращаясь къ опредѣленію признаковъ владѣнія Кемалъ-Бея Яшлавскаго спорнымъ имѣніемъ, слѣдуетъ припомнить, что онъ вступилъ во владѣніе спорными нынѣ землями въ пятидесятыхъ годахъ, какъ частнымъ вакуфомъ или бейлыкомъ, на правахъ старшаго въ родѣ; такимъ образомъ, чтобы опредѣлить признаки и засимъ свойство его владѣнія, необходимо изслѣдовать узаконенія, опредѣляющія учрежденія частныхъ вакуфовъ. Изъ

смысла приложенія къ 1203 ст. Т. XI ч. I п. 1 б, п. 13, 14 и 15 и изъ сопоставленія 1 п. и 15 п. этого приложенія съ содержаніемъ 514 ст. Т. X ч. I видно, что пока дѣйствительны завѣщательные акты, которыми учреждаются частные вакуфы, до тѣхъ поръ отдѣленное этими актами право пользованія и владѣнія остается за родомъ, въ пользу коего оно установлено (514 ст. Т. X ч. I); пространство, пожизненность или срочность такого владѣнія, какъ и порядокъ наслѣдованія онаго, опредѣляются тѣми именно актами, а право собственности принадлежитъ казнѣ, которая осуществляетъ вполнѣ это право (420 ст. X Т. ч. I), по совершенномъ прекращеніи рода, въ пользу коего завѣщано (пп. 1 и 15 прилож. къ 1203 ст. I ч. XI Т.). Въ этомъ особомъ порядкѣ владѣнія и наслѣдованія и заключается частный вакуфъ. Но когда завѣщательные акты уничтожаются не вслѣдствіе пресѣченія рода, а за силою 13 п. прилож. къ 1203 ст. I ч. XI Т., то вмѣстѣ съ симъ разрѣшается и порядокъ владѣнія и порядокъ наслѣдованія, ими установленный, такъ что послѣдній владѣлецъ, право коего ограничивалось завѣщательнымъ актомъ въ пространствѣ и срочности, становится уже владѣльцемъ неограниченнымъ ни въ пользованіи, ни во владѣніи, ни въ распоряженіи никакимъ актомъ; владѣніе его сливается съ правомъ собственности, опредѣляемое 513 ст. I ч. Т. X; точно также уничтожается и особый порядокъ наслѣдованія и замѣняется общими узаконеніями о наслѣдствѣ,—словомъ, съ недѣйствительностію акта уничтожается частный вакуфъ, имъ созданный. Вмѣстѣ съ тѣмъ всякія отношенія казны къ бывшему частному вакуфу прекращаются, а по силѣ 15 п. прилож. къ 1203 ст. I ч. XI Т., казна имѣетъ право лишь на взысканіе убытковъ съ виновныхъ въ нарушеніи правила, предписаннаго пун. 13 того приложенія; что казна теряетъ право собственности, ясно изъ того, что, по силѣ п. 1 б, частный вакуфъ обращается въ казну только въ случаѣ совершеннаго прекращенія рода, въ пользу коего онъ установленъ. Да иначе и быть не можетъ, ибо если владѣлецъ становится неограниченнымъ, то владѣніе его становится владѣніемъ, соединеннымъ съ правомъ собственности. Отдѣльнаго собственника быть не можетъ по той причинѣ, что у него ничего не осталось изъ сего права, а если нѣтъ ни собственника, ни акта, то нѣтъ и владѣнія по 514 ст. I ч. X Т., предполагающаго, какъ выше объяснено, всегда два означенные признака. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ свойству владѣнія Кемалъ Бея Яшлавскаго, оказывается, что хотя онъ вступилъ во владѣніе спорнымъ имѣніемъ, какъ частнымъ вакуфомъ, по праву старшаго въ родѣ, но въ дѣйствительности тогда уже частнаго вакуфа не существовало, такъ какъ завѣщательный актъ, за несоблюденіемъ правилъ, означенныхъ въ 13 п. прилож. къ 1203 ст. I ч. XI Т., былъ уже недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, владѣніе Кемалъ-Бея Яшлавскаго съ самаго начала его было незаконнымъ, но тѣмъ не менѣе оно не ограничивалось ни въ пользованіи, ни во владѣніи, ни распоряженіи и стояло совершенно независимо отъ посторонняго вліянія, котораго и не существовало, ибо не было ни акта, ни другого собственника, кромѣ того же Кемалъ-Бея. Изъ дѣла видно, что о существованіи этого вакуфа не имѣло свѣдѣній и магометанское духовное правленіе, въ коемъ по закону ведутся списки имѣній, составляющіе частные вакуфы, слѣдовательно, владѣніе Кемалъ Бея не было отдѣльнымъ правомъ отъ собственности, а составляло существенную часть сего права,—владѣніе, соединенное съ правомъ собственности. Если же у него и было представленіе, уже ровно ни на чемъ неосновательное, что право собственности не принадлежитъ ни ему, ни казнѣ, а роду Яшлавскихъ, то это ложное представленіе не могло измѣнять дѣйствительнаго характера и свойства его владѣнія, опредѣляемыхъ закономъ, и нисколько не обязательно для наслѣдниковъ, къ которымъ переходятъ имущественныя права, какъ они есть въ дѣйствительности, а не по представленіямъ ихъ наслѣдодателей, часто совершенно неосновательнымъ. Наконецъ, если бы даже признать, что и за дѣйствительностью, по силѣ 13 п. прилож. къ 1203 ст. I ч. XI Т., завѣщательнаго акта право собственности принадлежало бы казнѣ, а пользованіе и владѣніе роду Яшлавскихъ, такъ какъ онъ еще не пресѣченъ (пп. 13, 12 и 14), то порядокъ наслѣдованія сего отдѣльнаго пользованія и владѣнія долженъ опре-

дѣляться не завѣщательнымъ актомъ, уже недѣйствительнымъ, а общими законами о наслѣдствѣ, по коимъ ближайшее право наслѣдованія имѣетъ линія нисходящая, которая и существуетъ послѣ умершаго Кемалъ-Бея въ лицѣ Мустафы-Бея Яшлавскаго и другихъ его дѣтей. По вышеизложеннымъ основаніямъ повѣренный Мустафы-Бея Яшлавскаго, Фурсенко, проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію и неправильному примѣненію 531, 514, 513, 528, 1104, 1121, 1258 и 1259 ст. X Т. ч. I, прилож. къ 1203 ст. Т. XI ч. I, 366, 339, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика Велиша-Мурзы Яшлавскаго, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной на нарушеніе Одесской Судебной Палаты повѣреннымъ дворянина Мустафы Бея Яшлавскаго кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, правильно ли Палата, считающая настоящій искъ Мустафы Яшлавскаго искомъ о возстановленіи дѣйствительнаго наличнаго владѣнія умершаго его отца, Кемалъ-Бея Яшлавскаго, признала оный лишеннымъ всякаго основанія, потому что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель самъ владѣлъ имѣніемъ и владѣніе это нарушено дѣяніями другого лица. Не отвергая правильности означеннаго начала въ примѣненіи его къ тѣмъ случаямъ, когда истецъ не представляетъ собою преемника правъ лица, владѣвшаго имѣніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, однако, что начало это не можетъ быть примѣнено въ тѣхъ случаяхъ, когда о возстановленіи владѣнія проситъ такое лицо, на которое въ отношеніи подвергшагося завладѣнію имѣнія перешли всѣ права бывшаго владѣльца онаго, какъ, наприм., наслѣдника умершаго владѣльца. По силѣ 1104 ст. Т. X ч. I, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія; посему не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что къ составу наслѣдства принадлежитъ и право судебной защиты отъ посторонняго завладѣнія, причемъ совершенно безразлично, послѣдовало ли завладѣніе еще при жизни наслѣдодателя или же по смерти его до принятіи наслѣдникомъ наслѣдственнаго имѣнія, ибо, на основаніи 1254 ст. I ч. X Т., право на открывшееся наслѣдство, а слѣдовательно, и право на подвергшееся завладѣнію имѣніе и на судебную защиту отъ этого завладѣнія, принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца. Правильность этого взгляда подтверждается вполнѣ и 531 ст. Т. X ч. I, по которой „всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія“, такъ какъ невозможно предположить, чтобы имущество охранялось отъ насилія и самоуправства только, пока владѣлецъ онаго будетъ живъ, а чтобы по смерти его оно предоставлялось произволу всякаго посторонняго лица. Изъ сего слѣдуетъ, что наслѣдникъ умершаго владѣльца, и несмотря на то, что онъ самъ не владѣлъ еще наслѣдственнымъ имѣніемъ, имѣетъ безспорное право на предъявленіе иска о возстановленіи владѣнія этимъ имѣніемъ, какъ нарушеннаго при жизни наслѣдодателя, такъ и нарушеннаго по смерти сего послѣдняго до принятія имъ, наслѣдникомъ, наслѣдства. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Мустафы-Бея Яшлавскаго предъявленъ имъ къ Велишѣ-Мурзѣ Яшлавскому въ качествѣ прямого наслѣдника отца своего, Кемалъ-Бея, въ части оставшагося послѣ него и завладѣннаго отвѣтчикомъ имѣнія; между тѣмъ, Палата высказанному ею выше сего началу о возможности требованія возстановленія нарушеннаго владѣнія лишь самими владѣвшими имѣніемъ подчинила истца, не установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ при обсужденіи права его на этотъ именно искъ, чтобы онъ не могъ считаться наслѣдникомъ правъ отца своего по спорному имѣнію; вопроса этого Палата прямо не коснулась даже и впослѣдствіи, при обсужденіи ею самаго права Мустафы Яшлавскаго на владѣніе спорною землею по существу; поэтому нельзя не признать, что безусловное примѣненіе означеннаго начала къ Му-

стафѣ Яшлавскому при такихъ обстоятельствахъ составляетъ очевидное нарушеніе вышеприведенныхъ 1104, 1254 и 531 ст. I ч. X Т. Что касается затѣмъ прочихъ указанныхъ просителемъ поводовъ, а именно: нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. возложеніемъ обязанности доказать право владѣнія на него, истца, 531 ст. I ч. X Т. примѣненіемъ ея въ пользу противной стороны, 339, 733, 774 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ какъ доводовъ, приведенныхъ истцомъ, такъ и доводовъ и документовъ отвѣтчика, защищавшагося не 531 ст., а доказывавшаго существованіе особаго вида вакуфа, то заключеніе Палаты по однимъ изъ этихъ вопросовъ и оставленіе ею другихъ безъ обсужденія составляютъ необходимое послѣдствіе постановленія ея о неимѣніи истцомъ права на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а съ паденіемъ въ настоящее время означеннаго ея постановленія не могутъ уже подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Равно не подлежатъ разсмотрѣнію Сената и объясненія просителя о признакахъ владѣнія Кемалъ Бея Яшлавскаго спорнымъ имѣніемъ и о самомъ свойствѣ сего имѣнія, признаваемаго имъ, просителемъ, по началу своему за завѣщательный вакуфъ, такъ какъ съ отмѣною рѣшенія Палаты по вопросу о возстановленіи владѣнія остается неизвѣстнымъ, на кого ляжетъ обязанность доказать свое право владѣнія. Притомъ большая часть этихъ возраженій, бывшихъ и въ виду Судебной Палаты, оставлены ею, какъ выше сказано, безъ обсужденія. По всѣмъ симъ основаніямъ и не касаясь ни вопроса о томъ, слѣдуетъ ли на настоящій искъ Мустафы Бея Яшлавскаго смотрѣть какъ на требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, или же какъ на искъ о правѣ владѣнія спорнымъ имѣніемъ, ни вопроса о томъ, можетъ ли вообще искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія быть предъявленъ однимъ наслѣдникомъ къ другому наслѣднику, вступившему уже въ этомъ качествѣ во владѣніе спорнымъ имѣніемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1104, 1254 и 531 ст. ч. I Т. X, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

175.—1878 г. октября 18 дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей Марги Бѣлявской, дворянина Николая Бѣлявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Чистопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщане Сагедтинъ, Мухаметзянъ и Фахрутдинъ Абдулгафуровы Атнагуловы и вдова Махубъ-Замяла Атнагулова просили Мирового Судью изъять изъ описи и освободить отъ продажи доставшееся имъ по наслѣдству отъ отца дворовое мѣсто, описанное дворяниномъ Николаемъ Бѣлявскимъ за долги мѣщанъ Махутдина Гайнетдинова и Хабибъ Замялы Фахрутдиновой Абдулгафуровыхъ женѣ его Маріи Бѣлявской вмѣстѣ съ принадлежащими Абдулгафуровымъ домомъ и строеніями; въ подтвержденіе же правъ своихъ на указанное дворовое мѣсто просители представили копію опредѣленія Казанскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти ихъ отца, и копію постановленія Мирового Съѣзда, коимъ было отказано въ искѣ Хабибъ Замялѣ Абдулгафуровой о сносѣ принадлежащихъ просителямъ домовъ съ описаннаго нынѣ Бѣлявскимъ дворового мѣста, какъ состоящаго въ общемъ владѣніи тяжущихся. Затѣмъ послѣ неоднократныхъ жалобъ Бѣлявскаго, какъ повѣреннаго жены своей Маріи, на неправильное разрѣшеніе вопроса о подсудности настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ, состоявшимся 27 октября 1875 г., призналъ, что въ этомъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о нарушеніи правъ собственности просителей чрезъ опись ихъ имущества, который, по силѣ 29 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 по изд. 1876 года), подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, вслѣдствіе чего и самое дѣло было передано для разбирательства Мировому Судьѣ. Сообразивъ представленные сторонами доводы съ обстоятельствами дѣла, Мировой Судья нашелъ, что отыскиваемое Атнагуловыми дворовое мѣсто состоитъ въ общемъ

*

владѣніи просителей и должниковъ Бѣлявской, Абдулгафуровыхъ, и что таковое ихъ владѣніе признано и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда по иску Абдулгафуровой о сносѣ съ означеннаго двороваго мѣста принадлежащихъ просителямъ строеній, и затѣмъ никакимъ судомъ не отвергнуто, а посему и на основаніи 105, 129 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: изъ описаннаго по иску Бѣлявской у должниковъ ея, Абдулгафуровыхъ, двороваго мѣста продать право, принадлежащее имъ въ этомъ мѣстѣ, безъ предварительнаго выдѣла онаго, а не всю описанную землю. На это рѣшеніе повѣренный Бѣлявской принесъ апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ означенную жалобу и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, а по вопросу о подсудности—заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ: во-1-хъ) что хотя Бѣлявскій въ свой апелляціонной жалобѣ и старается доказать, что настоящее дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ, но этотъ вопросъ былъ уже въ разсмотрѣніи съѣзда, причемъ опредѣленіемъ съѣзда отъ 27 октября 1875 года было признано, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ иска о правѣ собственности, и вопросъ заключается лишь въ неправильномъ составленіи описи, которою и нарушено право собственности истца, а какъ, по ст. 933 и 1197 Уст. Гр. Суд., можно описывать только имущество, находящееся въ фактическомъ владѣніи должника, то судебный приставъ, описавъ недвижимое имущество, находящееся съ давнихъ поръ во владѣніи Атнагуловыхъ, что признано и довѣреннымъ Бѣлявскимъ, поступилъ неправильно; во-2-хъ) что хотя довѣренный Бѣлявскій и указываетъ на нарушеніе ст. 131 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, но по разсмотрѣніи дѣла никакого нарушенія не усматривается, такъ какъ Мировой Судья не выходилъ изъ предѣловъ исковыхъ требованій и призналъ совершенно правильно, и согласно ст. 1188 Уст. Гр. Суд., что по претензіи довѣреннаго Бѣлявскаго должно быть продано только право должника на его долю, а хотя въ рѣшеніи Мирового Судьи и не упомянуто, что остальное имущество, находящееся во владѣніи Атнагуловыхъ, должно быть отъ описи и продажи освобождено, но это само собой вытекаетъ изъ рѣшенія; въ-3 хъ) что указаніе Бѣлявскаго на нарушеніе 2 и 3 п.п. 69 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія потому во-1-хъ) что въ исковой жалобѣ Атнагуловыхъ хотя и не сказано, что опись имѣнія произведена Бѣлявскимъ, какъ довѣреннымъ отъ жены, но, принимая во вниманіе объясненіе Атнагуловыхъ, что судебный приставъ при описи не объяснилъ имъ объ этомъ, поэтому Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ описи судебнаго пристава, что оная произведена Бѣлявскимъ какъ довѣреннымъ, совершенно правильно привлекъ къ отвѣту довѣреннаго Бѣлявской, и во 2 хъ) что производящееся въ Окружномъ Судѣ дѣло съ настоящимъ не имѣетъ никакой связи, а потому Мировой Съѣздъ на основаніи вышеприведенныхъ соображеній и статей закона опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 го участка по сему дѣлу, какъ правильное, утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, повѣренный Маріи Бѣлявской, мужъ ея, дворянинъ Николай Бѣлявскій, въ числѣ другихъ поводовъ кассаціи указываетъ, между прочимъ, и на неправильное разрѣшеніе Съѣздомъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію правильности вывода Съѣзда о подсудности ему настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ такого вывода послужило Съѣзду, какъ видно изъ опредѣленія его 27 го октября 1875 года и мотивовъ окончательнаго рѣшенія, заключеніе его о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ спора о правѣ собственности, а вопросъ заключается лишь въ неправильномъ составленіи описи, которою, вопреки 933 и 1197 ст. X Т. 2 ч. Уст. Гр. Суд. (изд. 1876 года), нарушены права истцовъ на имущество, состоящее въ ихъ фактическомъ владѣніи, вслѣдствіе чего и настоящій ихъ искъ является подсуднымъ мировымъ установленіямъ въ силу 29 ст. X Т. 2 ч. Уст. Гр. Судопроиз. (по изд. 1876 года); но такой выводъ Съѣзда въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что изъ содержанія первоначальнаго прошенія Атнагуловыхъ по на-

стоящему дѣлу видно, что въ немъ просители ходатайствовали объ изъятіи изъ описи и освобожденіи отъ продажи указаннаго ими недвижимаго имѣнія, состоящаго въ ихъ фактическомъ владѣніи и неправильно описаннаго Бѣлявскимъ за чужіе для нихъ долги, а по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1872 года № 986; 1876 года № 232 и друг.) всѣ подобныя ходатайства, хотя бы и основанныя на одномъ только фактѣ владѣнія просителей спорнымъ имѣніемъ, должны быть признаваемы исками третьихъ лицъ о правахъ ихъ на описанное за чужіе долги недвижимое имущество, предъявленными согласно 1197 ст. Т. X ч. 2 Уст. Гр. Суд., а такъ какъ затѣмъ, въ силу стат. 31 Т. X ч. 2 Уст. Гр. Суд. (по издан. 1876 года), споры о правахъ на недвижимость изъяты изъ вѣдомства мировыхъ установленій, то, признавая выводъ Съѣзда о подсудности ему настоящаго дѣла неправильнымъ и не входя уже затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителя на допущенныя Съѣздомъ нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Чистопольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 31 X Т. ч. 2 Уст. Гр. Суд. (по издан. 1876 г.), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Лаишевскій Мировой Съѣздъ.

176.—1878 года октября 17 дня. *По прошенію повѣреннаго уполномоченныхъ Іозефсталькаго сельскаго общества Черникеля и Тица, прис. повѣр. Назарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что, по разсмотрѣніи онаго вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ—Рыбальскаго сельскаго общества, Минакова и Киселева на рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, Одесская Судебная Палата нашла, что попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи присудилъ весь участокъ при Огренскомъ озерѣ въ исключительную собственность Рыбальскаго общества, на основаніи какового рѣшенія оно, вступивъ во владѣніе тѣмъ участкомъ, отдало таковой до отмѣны упомянутаго рѣшенія комитета въ арендное содержаніе отвѣтчикамъ Минакову и Киселеву по контракту, заключенному 1 марта 1874 года, срокомъ на 12 лѣтъ. При такомъ положеніи дѣла сего рождается вопросъ: къ какому виду владѣнія должно отнести владѣніе Рыбальскаго общества тѣмъ участкомъ, со времени присужденія ему такового комитетомъ до уничтоженія того рѣшенія, а именно было ли владѣніе то добросовѣстное или недобросовѣстное, такъ какъ законы наши установляютъ различныя послѣдствія въ отношеніи отвѣтственности при томъ и другомъ видѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ (ст. 609—643 Т. X ч. I). Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Палата приходитъ къ заключенію, что владѣніе Рыбальскаго общества за тотъ періодъ времени должно быть признано добросовѣстнымъ, ибо оно было основано на рѣшеніи попечительнаго комитета, уполномоченнаго, по силѣ ст. 487 и 488 XII Т. ч. 2, на окончательное разрѣшеніе тяжебныхъ дѣлъ между колонистами. То обстоятельство, что министерство государственныхъ имуществъ признало впослѣдствіи дѣло это неподсуднымъ комитету, вслѣдствіе чего, какъ объясняетъ истецъ, право общей собственности его не прерывалось рѣшеніемъ комитета, не измѣняетъ характера владѣнія Рыбальскаго общества тѣмъ участкомъ въ означенный періодъ времени, такъ какъ таковое владѣніе и засимъ отдача въ аренду участка того совершились не самовольно, а по окончательному рѣшенію суда до отмѣны онаго. Переходя засимъ къ обсужденію самаго существеннаго въ дѣлѣ семъ вопроса, заключающагося въ томъ, можетъ ли остаться въ силѣ контрактъ, заключенный на имѣніе добросовѣстнымъ владѣльцемъ, и обязателенъ ли тотъ контрактъ для лица, въ пользу котораго присуждено имѣніе, отданное добровольнымъ владѣльцемъ въ аренду, Палата находитъ, что въ законахъ нашихъ не содержится такого постановленія, которое заключало бы въ себѣ прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ; но вопросъ этотъ разрѣшается разумомъ ст. 636 X Т. I ч. въ смыслѣ обязательности такого контракта, ибо въ сей

статьѣ закона постановлено, что владѣвшій имѣніемъ добросовѣстно обязанъ возвратить настоящему хозяину полученныя имъ впередъ оброчныя и слѣдующія за наемъ въ томъ имѣніи угодій, домовъ или же чего либо иного деньги. Такимъ образомъ, въ 635 ст. I ч. Т. X предусматривается, между прочимъ, и тотъ случай, когда отсужденное отъ добросовѣстнаго владѣльца имѣніе состоитъ въ арендѣ; въ семъ случаѣ, какъ слѣдуетъ заключить изъ того смысла приведеннаго закона, не уничтожается арендный договоръ и имѣніе не передается немедленно въ фактическое владѣніе лицу, въ пользу коего оно присуждено, а, напротивъ, контрактъ продолжаетъ свое дѣйствіе до срока, въ немъ положеннаго, собственникъ же имѣнія получаетъ лишь слѣдуемыя по оному арендныя деньги отъ нанимателя, или же отъ добросовѣстнаго владѣльца, если таковыя имъ были получены впередъ. Разрѣшая въ семъ смыслѣ вопросъ о силѣ контракта, заключеннаго добросовѣстнымъ владѣльцемъ, и не находя основаній въ признанію онаго недѣйствительнымъ, по силѣ 1529 ст. Т. X ч. I, такъ какъ въ немъ не усматривается признаковъ, предусмотрѣнныхъ тою статьею закона, Палата признаетъ настоящій искъ Іозефстальскаго общества и рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда объ уничтоженіи контракта, заключеннаго 1 марта 1874 г. Рыбальскимъ обществомъ съ Минаковымъ и Киселевымъ, неправильными, а потому и руководствуясь 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: въ искѣ Іозефстальскому обществу отказать и возложить на него издержки производства, а рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 5 августа 1875 года отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго уполномоченныхъ Іозефстальскаго сельскаго общества рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не подлежитъ отмѣнѣ, ибо: а) Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не признала, чтобы дѣло о спорномъ участкѣ между Іозефстальскимъ и Рыбальскимъ обществами было подсудно попечительному комитету объ иностранныхъ поселенцахъ, но установили лишь, что во всякомъ случаѣ рѣшеніе сего комитета 15 марта 1871 года, какъ окончательное рѣшеніе суда, даетъ право основанное на оному владѣніи Рыбальскаго общества помянутымъ участкомъ до отмѣны рѣшенія министерствомъ государственныхъ имуществъ считать не самовольнымъ, но добросовѣстнымъ. Это соображеніе Палаты о добросовѣстности владѣнія Рыбальскаго общества означеннымъ участкомъ въ указанный періодъ времени не противорѣчитъ никакому закону, ибо хотя разрѣшенное попечительнымъ комитетомъ въ 1871 году дѣло о спорномъ между Рыбальскимъ и Іозефстальскимъ обществами участкѣ и было впослѣдствіи признано министерствомъ государственныхъ имуществъ неподсуднымъ тому комитету, но до воспослѣдованія распоряженія министерства рѣшеніе комитета, какъ окончательное, по 487 и 488 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о колон., давало Рыбальскому обществу право считать тотъ участокъ своею собственностію, и, слѣдовательно, владѣніе общества онымъ, по 626 ст. X Т. I ч., правильно признано Палатою добросовѣстнымъ, и б) равнымъ образомъ не нарушила Палата 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, во-первыхъ, о вступленіи Рыбальскаго общества во владѣніе участкомъ по рѣшенію попечительнаго комитета доказывали отвѣтчики какъ въ апелляціи, такъ и при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, и, слѣдовательно, Палата сдѣлала выводъ по сему предмету не вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд.; во-вторыхъ, обстоятельство о воспослѣдованіи отмѣны рѣшенія попечительнаго комитета министерств. государственныхъ имуществъ ранѣе срока, указаннаго въ договорѣ для передачи спорнаго участка въ арендное содержаніе Киселеву и Минакову, не было просителемъ заявлено при производствѣ дѣла, и потому необсужденіе онаго Палатою не составляетъ нарушенія 339 ст. Уст. Граждан. Судопроиз., и, въ-третьихъ, указаніе въ соображеніяхъ Палаты на контрактъ 1 марта 1874 года, вмѣсто контракта 19 мая 1871 года, о которомъ идетъ настоящее дѣло и о которомъ упомянуто въ исторической части рѣшенія Палаты, послѣдовало по явной ошибкѣ и не имѣетъ никакого значенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣрен-

наго уполномоченныхъ Іозефстельскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Назарова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

177.—1878 г. октября 25-то дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Михаила Стефановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что по разсмотрѣніи онаго, вслѣдствіе апелляціи отвѣтчицъ Козаченковой и Стефановской на рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, который утвердилъ за истцомъ право собственности на $^{6}/_{7}$ частей вышеупомянутаго имѣнія и произведенную 10 го августа 1873 г. продажу этихъ частей призналъ недѣйствительною, Харьковская Судебная Палата нашла, что истецъ Михаилъ Стефановскій свой искъ о признаніи за нимъ права собственности на $^{6}/_{7}$ частей недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ Кирилла Стефановскаго и проданнаго съ публичнаго торга Козаченковой за долгъ Настасьи Стефановской, основываетъ на томъ, что Кириллъ Стефановскій приходится ему дѣдомъ и что за смертію этого послѣдняго, не оставившаго послѣ себя нисходящихъ наслѣдниковъ, право на означенное имѣніе, за исключеніемъ изъ онаго $^{1}/_{7}$ вдовьей части, принадлежитъ ему, какъ ближайшему наслѣднику, а Козаченкова и Стефановская отвергаютъ родство его, Михаила Стефановскаго, съ Кирилломъ Стефановскимъ; посему на немъ, какъ на истцѣ, по 366 ст. Уст. Гр. Судопроизв., лежала обязанность подтвердить доказательствами, что онъ дѣйствительно внукъ Кирилла Стефановскаго. По точному смыслу 123 ст. Т. X ч. 1, исповѣдныя росписи могутъ быть принимаемы за доказательство, когда по неимѣнію метрическихъ книгъ или по сомнительности обстоятельствъ ими подтверждается рожденіе отъ законнаго брака. При всякомъ же опредѣленіи близости родства, за силою 209 ст. того тома, въ качествѣ доказательствъ признаются метрическія книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя книги и прочіе акты состояній. Акты состояній въ 1559 ст. IX Т. Зак. о сост. установлены общіе для всѣхъ сословій, какъ метрическія книги и вѣдомости, и отдѣльные для нѣкоторыхъ состояній. Такими особыми актами состоянія бѣлаго духовенства православнаго исповѣданія и ихъ дѣтей по закону признаются списки, веденіе которыхъ, по 1659 ст. того же Тома, непосредственно возложено на духовныя консисторіи подъ главнымъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода. Слѣдовательно, по неимѣнію метрическихъ книгъ о рожденіи прадѣда Михала Стефановскаго, Павла Стефановскаго, и за записью въ тѣхъ книгахъ рожденія отца Кирилла Стефановскаго, Василія Стефановскаго, онъ, Михаилъ Стефановскій, долженъ былъ доказать актомъ, установленнымъ приведенною 1659 ст., что означенные Павелъ и Василій Стефановскіе по рожденію отъ священника Ѳеодора Стефановскаго были родные братья и что, такимъ образомъ, онъ и Кириллъ Стефановскій происходятъ отъ одного родоначальника, Ѳеодора Стефановскаго, ибо, за силою 1111 и 1112 ст. Т. X ч. I, только при кровномъ родствѣ съ Кирилломъ Стефановскимъ ему могло бы принадлежать право на отыскиваемое имъ наслѣдство. Между тѣмъ, въ подтвержденіе этого обстоятельства со стороны Михаила Стефановскаго представлены лишь засвидѣтельсвованныя духовною консисторіею выписка изъ исповѣдныхъ росписей духовнаго правленія за 1761 годъ о семействѣ Ѳеодора Стефановскаго и справка изъ исповѣдныхъ книгъ за 1770, 1771, 1774—1776 г.г., а такъ какъ эти акты по порядку ихъ веденія не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ доказательствъ, установленныхъ 1659 ст. IX Т. Зак. о сост., и не соотвѣтствуютъ требованію 209 ст. Т. X ч. I, то очевидно, что на основаніи ихъ невозможно признать, что Михаилъ Стефановскій дѣйствительно состоитъ въ родствѣ съ Кирилломъ Стефановскимъ. Хотя же законъ (1659 стат. IX Тома Зак. о сост.) о веденіи списковъ бѣлаго духовенства и ихъ дѣтей изданъ 20 января 1769 года, а выписка духовной консисторіи изъ исповѣдныхъ росписей относится къ 1761 г., но это обстоятельство само по себѣ не

можетъ придать той выпискѣ доказательной силы, какъ за непредставленіемъ Михаиломъ Стефановскимъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Ѳеодоръ Стефановскій умеръ до изданія приведеннаго закона и, слѣдовательно, не могъ быть показанъ съ семействомъ въ объясненныхъ спискахъ, такъ и потому, что вѣдомости о духовенствѣ и ихъ дѣтяхъ, какъ видно изъ ст. 13, 236 Т. XVIII Полн. Собр. Зак. за 1769 годъ, велись и до изданія упомянутаго закона. Посему и имѣя въ виду, что, такимъ образомъ, Михаилъ Стефановскій не представилъ надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе его наслѣдственныхъ правъ на отыскиваемое имъ имѣніе умершаго Кирилла Стефановскаго и что затѣмъ падаетъ и искъ его въ отношеніи уничтоженія продажи означеннаго имѣнія и объ убыткахъ, который также рѣшеніемъ Окружнаго Суда признанъ правильнымъ, Судебная Палата въ виду всего изложеннаго приходитъ къ убѣжденію, что настоящій искъ Михаила Стефановскаго, по его бездоказательности, не можетъ подлежать удовлетворенію и что обжалованное Козаченковою и Настасьею Стефановскою рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ неправильное, должно быть отмѣнено. По симъ соображеніямъ и законамъ Судебная Палата, руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ Михаила Стефановскаго отказать, рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на истца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія прошеніе Михаила Стефановскаго съ документами, въ дополненіе кассаціонной жалобы его поданное, такъ какъ, по закону, никакихъ дополненій къ кассаціоннымъ жалобамъ не допускается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала Михаила Стефановскаго непредставившимъ, въ подтвержденіе наслѣдственныхъ правъ на отыскиваемое имъ имѣніе умершаго Кирилла Стефановскаго, надлежащихъ доказательствъ, потому что, по мнѣнію Палаты, представленныя имъ, истцомъ, выписка изъ исповѣдныхъ росписей духовнаго правленія о семействѣ предка истца, Ѳеодора Стефановскаго, и справка изъ исповѣдныхъ книгъ не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ доказательствъ, установленныхъ 209 ст. Т. X. ч. 1, по силѣ которой при всякомъ опредѣленіи близости родства доказательствами признаются метрическія книги и, смотря по званію лица, коихъ родство отыскивается, родословныя книги и прочіе акты состояній, каковыми актами состоянія бѣлаго духовенства почитаются содержимыя духовными консисторіями, по 1659 ст. Т. IX, списки. Между тѣмъ, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1875 года октября 9 го и декабря 18 го №№ 761 и 975, уже разъяснено, что и въ доказательство близости родства, по точной силѣ 209 ст. X Т. 1 ч., точно такъ, какъ и въ доказательство рожденія въ законномъ бракѣ по 123 ст. того-же Тома и части, могутъ быть принимаемы и исповѣдныя росписи при невозможности получить метрическое о рожденіи свидѣтельство, и что вообще ни изъ содержанія 209 ст. Т. X ч. I, ни изъ Уст. Гр. Суд., отмѣнившаго обязательность формальныхъ доказательствъ, нельзя заключить, чтобы родство не могло быть доказываемо на судѣ и другими актами,—напротивъ, по ст. 456 Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ обсудить и извѣстить силу каждаго безъ исключенія письменнаго акта, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту правъ своихъ. Посему, находя, что Палата допустила въ дѣлѣ семъ нарушеніе 200 ст. 1 ч. Т. X, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 209 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

178.—1878 года октября 25-го дня. *По прошенію душеприказчика по духовному завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Якова Алфеевскаго, священника Ивана Алфеевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Яковъ Алфеевскій, умершій холостымъ, оставилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ сдѣлалъ, между прочимъ, назначенія въ пользу братьевъ сво-

ихъ Михаила и Ивана Алфеевскихъ и Василія Спасскаго. При утвержденіи по опредѣленію 17 января 1875 года означеннаго завѣщанія Вятскій Окружный Судъ призналъ суммы, причитающіяся поименованнымъ тремъ лицамъ, подлежащими обложенію крѣпостною пошлиною, которая тогда же была уплачена. Впослѣдствіи душеприказчикъ Иванъ Алфеевскій, объясняя, что братья завѣщателя, какъ ближайшіе по закону наслѣдники, не обязаны были платить пошлинъ, предъявилъ въ порядкѣ исковомъ требованіе объ обратномъ взысканіи съ Вятской казенной палаты уплаченныхъ пошлинъ. Вятскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ въ томъ вниманіи, что частное опредѣленіе 17 января 1875 года по предмету взысканія пошлинъ вступило въ законную силу. Казанская Судебная Палата съ своей стороны нашла: а) что душеприказчикъ не ходатайствовалъ при представленіи завѣщанія къ утвержденію о невзысканіи съ наслѣдниковъ крѣпостныхъ пошлинъ и не только не обжаловалъ опредѣленія Окружнаго Суда, но внесъ добровольно пошлины въ казну до истеченія срока обжалованія; б) что въ настоящемъ дѣлѣ не заключается такого спора о правѣ гражданскомъ, который подлежалъ бы разрѣшенію въ порядкѣ судебномъ: в) что, по силѣ 1 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 430 Уст. о пошл., вмѣсто предъявленія иска, надлежало истцу лишь ходатайствовать предъ казною о возвратѣ неправильно взысканныхъ, по мнѣнію просителя, пошлинъ; г) что ст. 372 Уст. о пошл., предписывающая не брать пошлинъ при переходѣ имущества по завѣщанію къ ближайшимъ родственникамъ завѣщателя, обязываетъ судъ при утвержденіи завѣщанія удостовѣриться въ томъ, что лица, получающія по завѣщанію имущества, суть ближайшіе родственники завѣщателя, а слѣдовательно, разсматривать доказательства, удостовѣряющія это обстоятельство, въ пріисканіи коихъ наслѣдниками, вопреки мнѣнію апеллятора, не можетъ представиться затрудненія, и д) что Алфеевскій не имѣлъ достаточнаго повода предъявить къ казнѣ настоящій искъ, на что ему не даетъ права и ст. 430 Уст. о пошл., по которой онъ можетъ просить возврата пошлинъ не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ. Ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, Иванъ Алфеевскій указываетъ на нарушеніе Палатою 372, 373, 396, 419 и 430 ст. Уст. о пошл., прим. 2 къ 152 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г., ст. 1 и примѣч. къ ней, 202, 314, 315 и прим. къ 872 ст. Уст. Граж. Суд. и 209 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Казанская Судебная Палата признала требованіе душеприказчика Алфеевскаго о возвратѣ уплаченныхъ имъ крѣпостныхъ пошлинъ подлежащимъ разсмотрѣнію не судебныхъ, а административныхъ учрежденій. Рѣшеніемъ по дѣлу Горбовскаго-Заранекъ съ Закавказскимъ акцизнымъ управленіемъ (Сбор. рѣш. 1876 года № 391) разъяснено, что для того, чтобы опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, подходитъ ли предъявленный къ казнѣ споръ подъ дѣйствіе 2 ст. Уст. Граж. Суд., необходимо обращать вниманіе на основаніе спора, а не на исковое требованіе, такъ какъ не всякое требованіе имущественнаго характера можетъ быть признано подвѣдомственнымъ суду и такъ какъ подсудность требованія зависитъ отъ того, можетъ ли оно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ или нѣтъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія и руководствуясь соображеніями, приведенными въ рѣшеніи по дѣлу Серебрякова (Сб. рѣш. 1875 года № 276), Правительствующій Сенатъ установилъ то начало, что частныя лица по своимъ претензіямъ къ казнѣ имѣютъ право обращаться въ судъ только тогда, когда административными властями нарушено гражданское право частнаго лица отнятіемъ у него имущества, воспрепятствованіемъ ему пользоваться его гражданскими правами и т. п.; но что въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ между частнымъ лицомъ и казною возникаетъ по поводу взысканія правительственными агентами извѣстнаго сбора, хотя бы и неправильно, то подобнаго рода споръ не подлежитъ вѣдомству суда въ виду того, что взиманіемъ сбора нарушаются не гражданскія права частнаго лица, а права, принадлежащія ему какъ плательщику извѣстной повинности. Въ настоящемъ случаѣ представляется несомнѣннымъ,

что взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ не нарушены гражданскія права наслѣдниковъ по завѣщанію Алфеевскаго, а потому Палата правильно отнесла споръ душеприказчика о пошлинахъ къ разряду дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію не судебной, а административной власти, каковой выводъ Палаты подтверждается еще содержаніемъ 102, 138, 151 и 152 ст. Т. X ч. 2 (изд. 1857 г.). Ссылка просителя на нарушеніе 872 и 202 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, потому что ст. эти не касаются вопроса о подсудности споровъ частныхъ лицъ съ казною; по 872 ст. возлагается на обязанность казенныхъ управленій платить судебныя издержки, а ст. 202 относится до разграниченія круга дѣятельности мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій въ отношеніи дѣлъ, подлежащихъ судебному разбирательству, и не имѣетъ вовсе примѣненія къ дѣламъ, которыя, подобно настоящему, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ, за силою 1 прим. къ ст. 1 Уст. Гр. Суд. Столь же неосновательно указаніе просителя на нарушеніе 314 и 315 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палатою не признано, чтобы разсмотрѣнію суда подлежали только тѣ иски, противъ которыхъ заявленъ противною стороною споръ, и чтобы въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ иска требованіе истца не подлежало разрѣшенію. Объясненіе просителя, что пошлины внесены имъ по необходимости, не имѣетъ значенія, въ виду того, что отъ него зависѣло прежде или даже послѣ взноса оныхъ принести въ установленномъ порядкѣ жалобу на касавшуюся этого предмета часть опредѣленія Окружнаго Суда, въ каковомъ случаѣ Палата обязана была бы войти въ разсмотрѣніе предъявленныхъ въ жалобѣ возраженій. Указаніе Палаты на незатруднительность собранія доказательствъ родства при представленіи завѣщанія къ утвержденію представляется соображеніемъ побочнымъ, второстепеннымъ, не имѣвшимъ существеннаго вліянія на окончательный исходъ настоящаго дѣла, а потому указанію этому не можетъ быть присвоено значенія повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Заявленіе просителя о неразсмотрѣніи Палатою указанія на то, что Окружный Судъ не долженъ былъ стѣсняться своимъ опредѣленіемъ о взысканіи пошлинъ при разсмотрѣніи дѣла въ исковомъ порядкѣ опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты въ которомъ упомянуто объ этомъ доводѣ. Нарушеніе 209 ст. Т. X ч. I не послѣдовало потому, что Палата не входила въ какое-либо сужденіе въ отношеніи доказательствъ близости родства наслѣдниковъ по завѣщанію съ наслѣдодателемъ. Заключеніе Палаты, что доказательства родства могутъ быть разсматриваемы судомъ при утвержденіи завѣщанія, подтверждается содержаніемъ ст. 372 Т. V Уст. о пошл., предписывающей не брать пошлинъ съ ближайшихъ по закону наслѣдниковъ, получающихъ наслѣдство по завѣщанію, и, слѣдовательно, обязывающей судъ при утвержденіи завѣщаній разсматривать доказательства родства наслѣдниковъ. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе ст. 396, 419 и 373 Т. V Уст. о пошл. лишено основанія въ виду того, что самъ проситель, какъ установлено въ рѣшеніи Палаты, добровольно внесъ пошлины, не обжаловавъ опредѣленія Суда, коимъ онѣ признаны подлежащими взысканію. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Алфеевскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

179.—1878 г. октября 25 дня. *По прошенію отставного маіора Эдуарда Замбржицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Игнатъ Поволокинъ, объясняя, что маіоръ Эдуардъ Замбржицкій, у котораго до освобожденія крестьянъ онъ состоялъ въ числѣ дворовыхъ, сломалъ принадлежавшую ему избу съ пристройками, предъявилъ въ январѣ 1874 года требованіе о взысканіи съ Замбржицкаго 350 рублей. По ссылкѣ истца спрошены были свидѣтели. Мировой Судья присудилъ Поволокину 30 руб. въ томъ вниманіи: а) что отвѣтчикъ не отвергалъ уничтоженія, по его распоряженію, избы и оправдывался лишь тѣмъ, что съ перечисленіемъ Поволокина въ дворовые все имущество сего послѣдняго по крѣпостному праву перешло къ нему, Замбржицкому; б) что, по ст. 5 Полож. объ устр.

дворовыхъ людей, движимыя имущества, пріобрѣтенныя дворовыми до обнародованія Пол., считаются ихъ собственностью, и в) что сломанная изба оцѣнена свидѣтелями въ 30 р. Обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы въ Елецкій Мировой Съѣздъ, причемъ Замбржицкій съ своей стороны объяснилъ, что искъ предъявленъ по истеченіи земской давности; что дворовые люди, по ст. 5 Пол. о дворовыхъ людяхъ, имѣютъ право только на пріобрѣтенную ими движимость; что спорное недвижимое имущество, перешедшее къ нему, въ 1853 г. по купчей крѣпости, принадлежитъ ему, Замбржицкому. Елецкій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи въ томъ вниманіи, что изба Поволокина снесена Замбржицкимъ въ 1864 г.; что посему давность на предъявленіе иска не пропущена; что спорная изба построена отцомъ Поволокина, почему объясненіе Замбржицкаго, что изба пріобрѣтена имъ въ 1853 г. по купчей крѣпости вмѣстѣ съ Поволокиными, неосновательно; что, слѣдовательно, изба должна составлять собственность Поволокина, тѣмъ болѣе, что она была построена на землѣ, поступившей впослѣдствіи въ надѣлъ крестьянъ. Замбржицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во 1) признаніемъ, что Поволокинъ не пропустилъ давности на предъявленіе иска, Съѣздъ нарушилъ ст. 24 Общ. Пол. о крест., 213 ст. X Т. ч. 2 и 559 ст. X Т. I ч., такъ какъ давность въ настоящемъ случаѣ должна считаться со дня объявленія манифеста 19 февраля 1861 г., а не со времени снесенія спорной избы; во 2) до 1865 г. Поволокинъ въ избѣ не жилъ, а ею распоряжался на правѣ собственности проситель, причемъ Поволокину недостаточно было считать избу своею, а надлежало предъявить искъ; въ 3) Съѣздъ нарушилъ ст. 32 Общ. Пол., 386 ст. X Т. I ч. и ст. 5 объ устройствѣ дворовыхъ людей, такъ какъ спорная изба тогда только составляла бы собственность Поволокина, если бы онъ купилъ ее на имя помѣщика, а, между тѣмъ, изба, купленная помѣщикомъ въ 1853 г., вмѣстѣ съ землею, составляетъ принадлежность земли и, слѣдовательно, недвижимую собственность, а ст. 5 Пол. объ устройствѣ дворовыхъ людей предоставляетъ имъ право только на движимость. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Замбржицкаго Игнатъ Поволокинъ проситъ оставить жалобу эту безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Замбржицкаго на неправильное, по его мнѣнію, исчисленіе Съѣздомъ срока, съ котораго началось для Поволокина теченіе давности, представляется неосновательнымъ. Срокъ земской давности долженъ быть исчисленъ съ того времени, когда послѣдовало правонарушеніе, составляющее предметъ иска (Сб. рѣш. 1876 г. № 22), и, слѣдовательно, Съѣздъ могъ начать исчисленіе давности съ того времени, когда предполагавшееся Поволокинымъ право на избу было нарушено распоряженіемъ Замбржицкаго о сносѣ этой постройки. Въ остальныхъ частяхъ обжалованное рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу 384 ст. X Т. I ч. недвижимыми имуществами признаются дома и вообще всякаго рода строенія. Посему въ данномъ случаѣ Съѣзду надлежало руководствоваться тою частью правилъ, начертанныхъ въ 5 ст. Полож. объ устройствѣ дворовыхъ людей, которою установлено, какъ надлежитъ поступать съ недвижимыми имуществами дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ семъ отношеніи въ приведенной статьѣ упоминается объ укрѣпленіи за дворовыми людьми только такихъ недвижимыхъ имуществъ, которыя были ими пріобрѣтены прежде на имя ихъ владѣльцевъ. Слѣдовательно, Съѣздъ, по буквальному содержанію ст. 5 Пол. объ устройствѣ дворовыхъ людей, могъ признать право Поволокина на полученіе отыскиваемаго имъ вознагражденія лишь при установленіи, что снесенная Замбржицкимъ изба была пріобрѣтена Поволокинымъ или его отцомъ въ прежнее время, на имя ихъ владѣльца, но, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, это существенное обстоятельство оставлено безъ вниманія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 5 ст. Общ. Пол. о дворовыхъ людяхъ, отмѣнить и дѣло передать въ Задонскій Мировой Съѣздъ.

180.—1878 года октября 25 дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Анны Щербаковой, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что по общественному приговору крестьянъ с. Кохмы 25 іюня 1870 г. усадебная земля Шульгинскихъ предоставлена во всегдашнее владѣніе крестьянину Николаю Воронкову съ правомъ выкупа оной; за этотъ усадебный участокъ Воронковъ съ согласія помѣщика Новосильцева внесъ выкупъ и по выданному мировымъ посредникомъ свидѣтельству получилъ данную, на основаніи которой по купчей крѣпости, утвержденной 11 мая 1871 г., Воронковъ означенный усадебный участокъ продалъ купчихѣ Аннѣ Щербаковой. По жалобѣ крестьянъ с. Кохмы мировой посредникъ постановленіемъ 17 января 1874 г. уничтожилъ приговоръ 25 іюня 1870 г. со всѣми послѣдствіями, такъ какъ при совершеніи онаго допущенъ подлогъ и подкупъ, а объ уничтоженіи выданнаго мировымъ посредникомъ свидѣтельства представилъ въ съѣздъ мировыхъ посредниковъ. Означенное постановленіе мирового посредника было обжаловано Владимирскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, которое нашло, что по Пол. о крест. (стат. 20—26 Пол. о вык., 149—158 ст. Мѣст. Пол.) никакихъ приговоровъ сельскаго общества на выкупъ крестьяниномъ своей усадьбы не требуется, а необходимо одно лишь согласіе помѣщика, каковое и дано Воронкову помѣщикомъ Новосильцевымъ; поэтому приговоръ 25 іюня 1870 г. не могъ по существу дѣла имѣть силы и значенія, такъ какъ Воронковъ безъ всякаго приговора общества при согласіи помѣщика всегда могъ выкупить усадебный участокъ; вслѣдствіе сего постановленіе мирового посредника объ уничтоженіи свидѣтельства, выданнаго Воронкову на полученіе данной, оказывается неимѣющимъ законнаго основанія; по этимъ основаніямъ губернское присутствіе отмѣнило распоряженіе посредника о представленіи дѣла на Мировой Съѣздъ для уничтоженія помянутаго свидѣтельства. Въ 1874 г. 23 января повѣренный 1-го Кохомскаго сельскаго общества обратился въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя подложное составленіе приговора 25 іюня 1870 г., уничтоженіе онаго мировымъ посредникомъ, выдачу посредникомъ свидѣтельства, по которому совершена данная, упомянулъ, что объ уничтоженіи данной имъ уже возбуждено дѣло въ Окружномъ Судѣ; а такъ какъ данная эта ничтожна, какъ основанная на противозаконномъ приговорѣ, нынѣ уничтоженномъ, то и купчая крѣпость, совершонная Воронковымъ на имя Щербаковой, должна быть признана ничтожною; поэтому повѣренный сельскаго общества просилъ купчую крѣпость уничтожить. При дальнѣйшихъ объясненіяхъ по дѣлу истецъ указалъ на то, что спорная усадебная земля состояла во владѣніи бездѣтнаго крестьянина Шульгинскаго, послѣ смерти котораго усадьба эта сдѣлалась выморочною, потому что по мѣстному обычаю вдова и братъ покойнаго не имѣютъ на нее никакого права; Воронковъ же имѣетъ свою особую усадебную землю. Возражая противу иску, повѣренный Щербаковой объяснялъ, что въ силу постановленія губернскаго присутствія общественный приговоръ 25 іюня 1870 г. не уничтоженъ, съ чѣмъ вмѣстѣ падаетъ основаніе истцовъ къ уничтоженію купчей, и что по закону и по разъясненію губернскаго присутствія на выкупъ усадебной земли и на отчужденіе ея не требуется согласія общества. Дѣло это по апелляціи истцовъ дошло до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая приняла во вниманіе, что каждый крестьянинъ имѣетъ право выкупить усадебную осѣдлость, но только ту усадьбу, которая состоитъ въ его потомственномъ пользованіи (149 и 150 ст. Мѣст. Пол., 8 и 20 ст. Пол. о вык.), и въ этомъ случаѣ согласіе помѣщика на выкупъ имѣетъ рѣшающее значеніе; но закономъ не дано помѣщику права предоставлять временно обязанному крестьянину право выкупить такую усадебную осѣдлость, которая не состояла въ потомственномъ пользованіи того самаго крестьянина, коему это право выкупа предоста-

вляется; поэтому разрѣшеніе вопроса о значеніи, какое имѣетъ согласіе помѣщика Новосильцева, данное имъ Воронкову на выкупъ усадебной осѣдлости Шульгинскаго, зависитъ отъ того обстоятельства, состояло ли это имущество въ пользованіи Воронкова и было ли оно ему предоставлено въ потомственное пользованіе. Изъ постановленія губернскаго присутствія усматривается, что спорная усадебная осѣдлость принадлежала Шульгинскому, а не Воронкову, и что сей послѣдній пріобрѣлъ оную у брата и вдовы Шульгинскаго съ согласія сельскаго общества, причемъ, будто бы, земля была предоставлена Воронкову обществомъ во всегдашнее владѣніе съ правомъ выкупа, о чемъ и былъ составленъ приговоръ 25 іюня 1870 года. Приговоръ этотъ, какъ видно изъ постановленія мирового подсредника 17 го января 1874 года, былъ уничтоженъ со всѣми послѣдствіями; это рѣшеніе не было отмѣнено никакою высшею инстанціей, силою же онаго уничтожено всякое право Воронкова на спорное имущество. Съ другой стороны, по смыслу 111 ст. Мѣстнаго Положенія, въ случаѣ упраздненія усадебнаго участка по какому бы ни было случаю, участокъ этотъ поступаетъ въ распоряженіе общества, отъ воли котораго уже зависитъ предоставить его въ распоряженіе новаго хозяина. Истецъ утверждаетъ, что по существующему въ Кохмѣ мѣстному обычаю усадебная земля, принадлежавшая умершему Шульгинскому, не могла перейти по наслѣдству къ брату его и вдовѣ; такое заключеніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что хотя наслѣдники и заключили съ Воронковымъ сдѣлку объ уступкѣ усадебнаго участка, но въ этой самой сдѣлкѣ положительно выражено, что это дѣлается съ согласія сельскаго общества, выраженнаго въ особомъ приговорѣ 25 го іюня 1870 года. Изъ этихъ несомнѣнныхъ обстоятельствъ само собою вытекаетъ заключеніе, что вся сдѣлка Шульгинскихъ съ Воронковымъ и пріобрѣтеніе Воронковымъ права на усадебную осѣдлость поставлены были въ зависимость отъ воли общества и что если бы общество не имѣло права распоряжаться этимъ упраздненнымъ участкомъ, то не было бы никакой надобности поминать о согласіи общества и составлять о семъ предметѣ особый приговоръ, который, какъ это уже признано, уничтоженъ подлежащею властью и не можетъ, слѣдовательно, быть источникомъ какого-либо права. Признавая, такимъ образомъ, что сельская усадебная земля, составляющая предметъ настоящаго спора, не состояла въ потомственномъ пользованіи Воронкова и посему не могла быть продана Щербаковой, Судебная Палата постановила уничтожить купчую крѣпость, совершонную на продажу сельской усадебной земли Воронковымъ Щербаковой. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Щербаковой, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 9, 456, 706, 793 ст. Уст. Гр. Суд., 1524 и 1525 ст. X Т. ч. I и рѣшенія Сената 19 ноября 1875 года—21 января 1876 года по дѣлу Шереметева, и указываетъ слѣдующія къ тому основанія: 1) искъ состоялъ въ требованіи признать купчую крѣпость недѣйствительною, такъ какъ продавецъ данную крѣпость, по которой продалъ землю, получилъ неправильно чрезъ приговоръ общества; Палата разрѣшила спорный вопросъ о купчей крѣпости не силою законовъ, опредѣляющихъ дѣйствительность или недѣйствительность крѣпости, а посторонними соображеніями, именно, имѣлъ ли право собственности на спорную землю продавецъ, противъ котораго не было иска; Палата данной не уничтожила и не судила о ней, слѣдовательно, отвергла основаніе иска; она не установила и того обстоятельства, чтобы Щербаковой при покупкѣ имѣнія было извѣстно о порядкѣ полученія данной, тѣмъ не менѣе Палата нашла, что источникомъ правъ на землю для Воронкова служилъ приговоръ общества крестьянъ, а не данная крѣпость согласно 699 и 729 ст. Т. X I ч. Исковое требованіе состояло не въ разсмотрѣніи правъ Воронкова на землю, а въ правѣ его совершить актъ на оную, а какъ право его было основано на данной, никѣмъ не уничтоженной, то нельзя было уничтожить и купчую на приведенныхъ Палатою соображеніяхъ и законахъ, имѣющихъ опредѣлять совершенно иныя отношенія; 2) къ выводу, что источникомъ правъ Воронкова служитъ общественный приговоръ, съ уничтоженіемъ котораго уничтожилось и право Воронкова, Палата пришла, отвергнувъ безъ разсмотрѣнія, вопреки 456 статьѣ

Уст. Гр. Суд., постановленіе губернскаго присутствія, изъ котораго видно, что основаніемъ правъ Воронкова не могъ служить приговоръ общества, согласія котораго на пріобрѣтеніе земли не требовалось; что право Воронкова основывалось на пріобрѣтеніи земли съ согласія помѣщика и что губернское присутствіе отмѣнило опредѣленіе мирового посредника о признаніи приговора общества недѣйствительнымъ; 3) Палата установила, что продавецъ самъ купить землю не могъ безъ согласія общества, тогда какъ, по 3 ст. Общ. Полож. о крест., помѣщикъ сохраняетъ за собою вотчинную власть на усадебную землю впредь до выкупа оной, а слѣдовательно, одного согласія помѣщика на пріобрѣтеніе Воронковымъ земли было достаточно для законности юридической сдѣлки; 4) неправиленъ и тотъ выводъ Палаты, по которому она рѣшила дѣло по обычаю, такъ какъ свѣдѣній объ обычаѣ въ дѣлѣ не имѣется, кромѣ одного показанія истцовъ, и если 111 ст. Мѣст. Пол. дозволяетъ руководствоваться обычаемъ при опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ крестьянъ, то нельзя рѣшать по обычаю споръ противу купчей крѣпости на землю, хотя и крестьянскую, но пріобрѣтенную лицомъ другого общества, права котораго охранены силою писаннаго закона—9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не можетъ быть обвинена въ нарушеніи 456 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ постановленіе губернскаго присутствія не оставлено ею безъ разсмотрѣнія; Палата только съ одной стороны не усмотрѣла въ немъ того факта, отмѣны постановленія мирового посредника о признаніи общественнаго приговора недѣйствительнымъ, который, по мнѣнію повѣреннаго Щербаковой, содержится въ постановленіи губернскаго присутствія, а съ другой—на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты законовъ она не раздѣляла мнѣнія губернскаго присутствія относительно того, что право выкупа Воронковымъ усадебной земли зависитъ не отъ приговора сельскаго общества, а только отъ одного согласія помѣщика. Толкованіе постановленія губернскаго присутствія, какъ и всякаго письменнаго документа, зависитъ отъ суда (рѣш. Правительствующаго Сената 1874 года № 267), фактическіе же выводы изъ сего документа не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., быть повѣряемы въ порядкѣ кассаціи. Что же касается до правъ крестьянъ на выкупъ усадебной земли, то въ этомъ отношеніи положеніе Палаты вполнѣ согласно съ законами, изъ которыхъ оно выведено, хотя каждый крестьянинъ-домохозяинъ и можетъ безъ особаго разрѣшенія общества выкупить свою усадебную осѣдлость, для чего нужно только согласіе помѣщика (ст. 8 и 10 Полож. о вык., 150 и 152 Мѣст. Пол.), но при этомъ право крестьянина на выкупъ ограничено тою усадебною осѣдлостью, которая предоставлена ему въ постоянное пользованіе; въ рѣшеніи Палаты установлено, что выкупленная Воронковымъ усадьба принадлежала Шульгинскому, за смертью котораго она поступила въ общество, а такіе усадебные участки, въ силу 111 ст. Мѣст. Полож., предоставляются въ постоянное пользованіе новому хозяину не иначе, какъ по распоряженію общества; но если-бы участокъ Шульгинскаго и не поступалъ въ общество, а перешелъ къ его наслѣдникамъ, то и сіи послѣдніе, на основаніи 109 ст., не могли уступить его Воронкову иначе, какъ съ согласія общества; поэтому Палата пришла къ совершенно правильному заключенію, что для выкупа Воронковымъ участка Шульгинскаго недостаточно было одного согласія помѣщика, но требовалось предварительно согласіе общества на переходъ къ Воронкову сего участка въ постоянное пользованіе, что и выразилось въ приговорѣ 25 іюня 1870 года. Положенію этому не противорѣчитъ и указываемая присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ 3 ст. Общ. Пол., такъ какъ выраженное въ ней право собственности помѣщика на землю, отведенную крестьянамъ въ надѣлъ, ограничено правомъ постояннаго пользованія крестьянъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніяхъ 19 февраля 1861 года. Относительно же указанія просителя на нарушеніе 9 ст. Устава Гражд. Суд. приведеніемъ въ рѣшеніи существующаго въ с. Кохмѣ обычая слѣдуетъ признать указаніе это незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Палата не основала рѣшеніе на указанномъ обычаѣ, а привела его какъ обстоятельство,

вызвавшее составленіе приговора 25 іюня 1870 года и разъясняющее смыслъ онаго. Но засимъ всѣ соображенія Палаты относительно незаконности самаго источника правъ Воронкова на спорную землю имѣли бы мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы подвергались оспариванію права его на землю, если бы дѣло шло ояъ уничтожекіи полученной имъ данной на выкупленную усадебную осѣдлость. Но Воронковъ не былъ привлеченъ къ дѣлу; требованіе объ уничтоженіи данной, какъ объяснилъ самъ истецъ, предъявлено имъ особо, и настоящее дѣло имѣло предметомъ уничтоженіе купчей крѣпости Щербаковой, къ ней одной былъ предъявленъ искъ, незаконность же правъ Воронкова доказывалась лишь съ тою цѣлью, чтобы доказать, что продавецъ не имѣлъ права продать спорную землю. Для разрѣшенія подобнаго дѣла Палатѣ, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало обратиться къ тѣмъ узаконеніямъ, которыми охранено и ограждено спорное право; по закону же (ст. 26 Пол. о вык.) крестьяне со дня выдачи имъ данной на выкупленную усадебную осѣдлость, по мииованіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія 19 февраля 1861 г., могутъ располагать выкупленными усадьбами какъ своею собственностью, на основаніи общихъ законовъ; а по 1384 ст. Т. X ч. I владѣлецъ, распоряжающійся имуществомъ по праву собственности, въ правѣ оное продать, и такая продажа можетъ быть признана недѣйствительною лишь тогда, когда она совершена при существованіи законныхъ препятствій (ст. 1382, 1383, 1388, 1389, 1393, 1394 Т. X ч. I), или когда окажется, что проданное имущество не принадлежало продавцу на правѣ собственности (ст. 1406 и друг. X Т. 1 ч.); доколѣ же актъ укрѣпленія не уничтоженъ и не признанъ недѣйствительнымъ, основанное на немъ право собственности должно быть признаваемо законнымъ (ст. 420, 707 Т. X ч. I). Палата не установила, чтобы купчая крѣпость Щербаковой была совершена при существованіи законныхъ прещеній, чтобы продавецъ не имѣлъ права собственности на проданное имущество, вслѣдствіе уничтоженія силы и дѣйствія данной, какъ актъ укрѣпленія за нимъ права собственности, тѣмъ не мнѣе уничтожила продажу Воронковымъ земли Щербаковой, и такимъ образомъ Воронковъ въ силу данной остается все тѣмъ же собственникомъ, но лишеннымъ права продажи своей собственности. Такое рѣшеніе несомнѣнно нарушаетъ смыслъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

181.—1878 г. октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Юды Мееровича, присяжнаго стряпчаго Талалаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ)

Рѣшеніемъ уголовнаго суда мѣщанинъ Парфеновъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что присвоилъ себѣ гуртъ скота, принадлежащій мѣщанину Козьмѣ Коршикову, ложно утверждая, что купилъ его, и изъ числа этого скота продалъ мѣщанину Юдкѣ Мееровичу 6 воловъ и 1 корову. Послѣ этого Коршиковъ, основываясь на 1512 ст. X Т. ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 803, предъявилъ въ гражданскомъ порядкѣ искъ о взысканіи съ Мееровича 295 рублей, т.-е. цѣну, за которую онъ купилъ у Парфенова 6 воловъ и 1 корову, такъ какъ скотина эта имъ порѣзана на говядину и распродана. Мееровичъ противу иска защищался тою же 1512 ст. и тѣмъ же рѣшеніемъ Сената, доказывая, что въ моментъ покупки скотины онъ не зналъ о непринадлежности оной Парфенову и что въ силу упомянутаго закона покупщикъ подвергается лишь отобранію купленнаго имущества, буде оно еще у него находится, но не взысканію цѣнности имущества, каковое было бы искомъ объ убыткахъ. Керченскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашелъ, что изъ слѣдственнаго производства, представленнаго истцомъ, и изъ показанія сви-

дѣтеля, отобраннаго у Мирового Судьи, слѣдуетъ признать доказаннымъ, что въ моментъ пріобрѣтенія скота Мееровичъ зналъ о томъ, что относительно пріобрѣтеннаго имъ имущества существуетъ споръ гражданскій и затѣмъ уголовное обвиненіе противу продавца. Имѣя же затѣмъ въ виду: 1) что Мееровичъ при покупкѣ скотины у Парфенова не взялъ поручительства въ принадлежности этого скота продавцу, хотя и былъ обязанъ къ тому закономъ (1512 ст. Т. X ч. I), такъ какъ на его глазахъ произошелъ споръ о принадлежности этой скотины; 2) что скотина порѣзана на говядину; 3) что отвѣтчикъ созналъ уплату за скотину 295 рублей и 4) что рѣшеніе Сената 1868 года № 803 къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не имѣетъ примѣненія и разрѣшаетъ вопросъ о правѣ искать убытки при куплѣ движимости безъ поручительства,—Мировой Съѣздъ постановилъ взыскать съ Мееровича въ пользу Коршикова 295 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный стряпчій Талалаевъ, по довѣренности Мееровича, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) послужившее основаніемъ иска Коршикова рѣшеніе уголовнаго суда не вошло еще въ законную силу; на состоявшееся въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената; Съѣздъ не призналъ, чтобы Коршиковъ былъ признанъ гражданскимъ истцомъ по дѣлу съ Парфеновымъ, и потому нарушилъ 6 ст. Уст. Гр. Суд. и 7 ст. Уст. Уг. Суд.; 2) вопреки правиламъ публичности и гласности судопроизводства, Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на актахъ слѣдственнаго производства, несмотря на то, что ни истецъ, ни отвѣтчикъ на все это не ссылались, и тѣмъ нарушилъ 68, 83—102 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное имъ рѣшеніе Мирового Судьи по иску Коршикова къ Парфенову о возстановленіи нарушеннаго владѣнія скотиной, въ прямое нарушеніе 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а изъ сего рѣшенія Съѣздъ усмотрѣлъ бы, что въ искѣ Коршикову было отказано, что на скотину не было наложено ареста, и она оставлена во владѣніи Парфенова; требовать же при такихъ условіяхъ отъ покупщика взятія поручительства было бы нарушеніемъ 531, 1399 ст. Тома X части I, 968—979 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 4) обязанность возвратить цѣнность похищеннаго или присвоеннаго закономъ возлагается только на виновныхъ; Мееровичъ не былъ привлекаемъ по дѣлу о скотинѣ Коршикова къ отвѣту въ качествѣ обвиняемаго, почему, возлагая на Мееровича обязанность отвѣчать за убытки, причиненные Коршикову виновникомъ Парфеновымъ, Съѣздъ нарушилъ 59—62 ст. Улож. о нак., 684 и 644—678 ст. Т. X ч. I; 5) лицо, купившее имущество, оказавшееся впослѣдствіи краденымъ, подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина; правило это относится къ имуществу, а не къ цѣнности онаго; Мировой Съѣздъ установилъ, что имущества, проданнаго Парфеновымъ Мееровичу, въ моментъ предъявленія иска у сего послѣдняго на лицо не было,—оно, въ свою очередь, Мееровичемъ было распродано; поэтому взысканіе съ Мееровича цѣнности этого имущества противорѣчитъ 1512 ст. Т. X ч. I и рѣшенію Сената 1868 г. за № 803.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сен. находитъ, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи не установилъ, чтобы Мееровичъ рѣшеніемъ уголовнаго суда былъ признанъ виновнымъ въ покупкѣ у Парфенова воловъ и коровы, завѣдомо краденыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ въ рѣшеніи, что при предъявленіи Коршиковымъ иска воловъ и коровъ у Мееровича въ наличности не было; поэтому Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія разрѣшать настоящее дѣло силою 1512 ст. X Т. I ч., которая имѣетъ примѣненіе лишь къ тѣмъ случаямъ, когда купленное безъ поручительства имущество, хотя и незавѣдомо краденое, но впослѣдствіи оказавшееся краденымъ, при самомъ предъявленіи иска, находится у покупщика на-лицо и потому можетъ быть отобрано и возвращено хозяину онаго, какъ это разъяснено и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 803. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Керченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1512 ст. X Т

ч. I, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

182.—1878 г. октября 25 дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Анны Большаковой, провизора Юліана Козловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Вышневолоцкая мѣщанка Авдотья Карпова Толстова обратилась къ Мировому Судьѣ 2 участка Вышневолоцкаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ купчихи Анны Дмитріевой Большаковой издержекъ судебныхъ и за веденіе дѣла по иску въ 3000 р., разсматривавшемуся въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ и въ Московской Судебной Палатѣ объ освобожденіи отъ описи и продажи незаложеннаго имѣнія ея, Толстовой, и по встрѣчному иску Большаковой въ 220 р. и 70 р. по веденію дѣла дважды у Мирового Судьи. Въ доказательство иска Толстова представила удостовѣреніе, выданное Окружнымъ Судомъ 16 сентября сего года за № 2910, въ которомъ цѣна иска по производившемуся между Болшаковою и Толстовою дѣлу показана въ 3000 р. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ при опредѣленіи цѣны иска, за веденіе котораго присуждено вознагражденіе, принята вышеозначенная сумма, повѣренный Большаковой объяснилъ, что цѣною иска по производившемуся въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу довѣрительницы слѣдуетъ признать сумму, означенную въ исполнительномъ листѣ, вслѣдствіе котораго имѣніе Толстовой подверглось описи, и 220 руб. встрѣчнаго иска. Независимо отъ сего, въ апелляціонной жалобѣ объяснено, что сумма судебныхъ издержекъ, взыскиваемыхъ Толстовою по указаннымъ основаніямъ, означена невѣрно. Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, послѣ доклада коего повѣренный Большаковой давалъ словесныя объясненія, нашелъ, что, на основаніи утвержденной таксы за веденіе дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, вознагражденіе опредѣляется соразмѣрно цѣнѣ иска. Цѣною иска, согласно 272 ст. Уст. Гр. Суд., вообще признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, а за силою 2 п. 273 ст. въ искахъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія (что и производилось между Толстовою и Большаковою) цѣна иска опредѣляется первоначальнымъ показаніемъ истца, когда оно не было оспорено отвѣтчикомъ въ первомъ его объясненіи предъ Судомъ. Изъ удостовѣренія Тверского Окружнаго Суда отъ 16 сентября 1875 г. за № 2910 видно, что по производившемуся между Большаковою и Толстовою въ Судѣ дѣлу цѣна иска была объявлена истицею Толстовою въ суммѣ 3000 р. Слѣдовательно, эта сумма и должна быть принята за основаніе при опредѣленіи вознагражденія за веденіе дѣла, а затѣмъ всѣ возраженія въ апелляціонной жалобѣ, относящіяся къ оспариванію цѣны первоначальнаго иска, производившагося въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, въ настоящее время не имѣютъ мѣста. Что же касается до заявленія повѣреннаго Большаковой о невѣрности исчисленія присужденной съ нея въ пользу Толстовой суммы, то и въ этомъ отношеніи заявленіе его оказывается неправильнымъ, а потому и незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Большаковой, провизоръ Юліанъ Козловскій, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію 56, 81, 173 и 723 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому ссылка на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Судопроизводства (Т. X ч. 2 изд. 1876 г.) не заслуживаетъ уваженія; 2) что 173 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. того же Тома и части изд. 1876 г. относится къ порядку разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ, и проситель не ука-

зываетъ, въ чемъ статья эта нарушена; предположеніе же, что Съѣздъ не разсматривалъ апелляціонной жалобы, опровергается какъ содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго видно, что Съѣздъ призналъ незаслуживающими уваженія объясненія какъ противъ опредѣленія цѣны иска, такъ и противъ невѣрности исчисленія суммы присужденнаго Мировымъ Судьею взысканія судебныхъ издержекъ, такъ и протоколовъ засѣданія, изъ котораго видно, что при докладѣ дѣла повѣренный Большаковой представилъ словесныя объясненія и, слѣдовательно, при неполнотѣ доклада, отъ него не зависѣло сдѣлать тѣ указанія, которыя считалъ нужными въ интересахъ довѣрительницы его; 3) что по сему дѣлу у Мирового Судьи состоялось заочное рѣшеніе вслѣдствіе неявки отвѣтчицы Большаковой, которая впослѣдствіи и обвинена въ искѣ; слѣдовательно, 723 ст. Устава Гражд. Судопр. (X Томъ 2 ч. изд. 1875 года) Съѣздомъ не нарушена, и 4) что искъ Толстовой объ издержкахъ за веденіе дѣла съ Большаковой основанъ на рѣшеніи, состоявшемся по тому дѣлу, а потому вопросъ о размѣрѣ суммы, съ которой слѣдуетъ вознагражденіе за веденіе дѣла, долженъ быть опредѣленъ, какъ правильно заключилъ Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, на основаніи имѣвшихся въ томъ производствѣ данныхъ, по соображеніи оныхъ съ 272 и 273 ст. Устав. Гражд. Судопр. (Т. X ч. 2 изд. 1876 года). Что же касается ссылки повѣреннаго Большаковой на 56 ст. объ оцѣнкѣ иска чрезъ свѣдущихъ людей, то статья эта не могла быть примѣнена при производствѣ настоящаго дѣла въ мировыхъ установленіяхъ въ отношеніи обстоятельства, подлежавшаго разрѣшенію на указанныхъ выше основаніяхъ, а представленныя по сему предмету возраженія, какъ несвоевременно заявленныя, не имѣли засимъ никакого значенія, какъ правильно призналъ это Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Большаковой, Козловскаго, за силою 186 статьи Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

183.—1878 года октября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Мальцева, купца Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По контракту, заключенному 19 го августа 1867 года купцомъ Михаиломъ Мальцевымъ съ повѣреннымъ генералъ-адъютанта Петра Ланского, губернскимъ секретаремъ Кирилловымъ, Мальцевъ снялъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ принадлежащую Ланскому землю въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, за ежегодную арендную плату 2317 руб. 80 коп., которая должна вноситься Мальцевымъ повѣренному Ланского, по мѣсту его жительства, ежегодно впередъ въ два срока: къ 1-му января и 15-го сентября по 1158 руб. 90 коп.; за невзносъ означенныхъ денегъ въ опредѣленные сроки Мальцевъ обязанъ за каждую просроченную недѣлю заплатить штрафъ по полупроценту съ каждаго неуплаченнаго рубля; если же затѣмъ, по истеченіи мѣсяца, деньги и штрафъ не будутъ внесены, то контрактъ считается нарушеннымъ, а въ случаѣ нарушенія Мальцевымъ условій контракта онъ обязанъ уплатить Ланскому неустойки 3000 рублей. Въ 1875 году 19-го ноября повѣренный Ланского, князь Кутыевъ, обратился въ Самарскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Мальцевъ, вопреки условіямъ контракта, не уплатилъ слѣдуемой на срокъ 15-го сентября 1875 года арендной платы 1158 руб. 90 коп., а также и штрафа, причитающагося съ него въ размѣрѣ 23 руб. 17 коп., и просилъ взыскать съ Мальцева означенныя деньги, а равно и неустойку 3000 руб., всего же —4182 руб. 7 коп., и признать контрактъ на будущее время недѣйствительнымъ. Приложенная при исковомъ прошеніи довѣренность засвидѣтельствована 23-го октября 1875 года и выдана Кутыеву почетнымъ гражданиномъ Колпашниковымъ на основаніи довѣренности Ланского, засвидѣтельствованной у нижне-Ломовскаго нотаріуса 14-го сентября 1875 года; кромѣ хожде-

нія по судебнымъ дѣламъ, Колпашниковъ уполномочилъ этою довѣренностью князя Кутыева управлять имѣніями Ланского и получать арендныя деньги съ арендаторовъ. Противъ этого иска Мальцевъ возражалъ, что, на основаніи контракта, онъ былъ обязанъ вносить арендные платежи указанному въ контрактѣ повѣренному Ланского, Кириллову, по мѣсту его жительства, что онъ и исполнялъ въ точности до смерти Кириллова, послѣдовавшей въ 1874 году; затѣмъ новаго уполномоченнаго не было назначено и ему, Мальцеву, не было объявлено, кому вносить арендныя деньги, такъ что не представлялось никакой возможности сдѣлать своевременно платежи на срокъ 15-го сентября 1875 года; изъ самой довѣренности князя Кутыева видно, что онъ поля,училъуполномочіе принимать арендные платежи уже послѣ 15-го сентябр такъ какъ довѣренность его засвидѣтельствована только 23-го октября,но и князь Кутыевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы по прибытіи его въ Самару онъ заявлялъ Мальцеву о своемъ полномочіи., Вслѣдствіе сихъ причинъ арендные платежи за 1874 годъ Мальцевъ былъ вынужденъ отсылать самому Ланскому. А такъ какъ Кутыева и нынѣ нѣтъ въ Самарѣ, то Мальцевъ внесъ въ Окружный Судъ 1158 руб. 90 коп. арендnаго платежа на срокъ 15 го сентября 1875 года, а затѣмъ внесъ еще 1158 руб. 90 коп. арендныхъ денегъ на срокъ 1-го января 1876 года и просилъ деньги эти выдать князю Кутыеву. Повѣренный Ланского противу этого представилъ письмо Мальцева къ Колпашникову, писанное безъ мѣсяца и года, въ которомъ Мальцевъ проситъ не безпокоиться о слѣдующемъ за землю платежѣ, потому что деньги эти должны платиться лично во всякое время самому Ланскому. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ исковыя требованія Ланского и заключилъ: на покрытіе взысканія аренды на срокъ 15 го сентября 1875 года выдать повѣренному Ланского внесенные Мальцевымъ 1158 руб. 90 коп., а остальные 1158 руб. 90 коп., внесенные имъ за срокъ 1-го января 1876 года, возвратить Мальцеву вслѣдствіе прекращенія силы контракта. По этому рѣшенію допущено предварительное исполненіе, вслѣдствіе чего повѣренный истца обратилъ присужденное ему взысканіе на деньги 2317 руб. 80 коп., внесенные Мальцевымъ въ Судъ въ два раза, и на этомъ основаніи всѣ означенныя деньги были выданы князю Кутыеву. Вслѣдъ засимъ Мальцевъ подалъ отзывъ на заочное рѣшеніе, въ которомъ доказывалъ, что, за смертью Кириллова и за неназначеніемъ въ Самару новаго повѣреннаго, срочные платежи сдѣлались для него необязательными, что Ланской принималь самъ арендныя деньги въ С.-Петербургѣ и послѣ срока, не протестуя противу просрочки и признавая платежи внесенными своевременно; слѣдовательно, въ контрактѣ допущено видоизмѣненіе, за силою котораго утрачиваютъ значеніе условія контракта о срокѣ платежа; въ доказательство этого отвѣтчикъ представилъ расписку Ланского въ полученіи арендныхъ денегъ за 1874 годъ; кромѣ того, отвѣтчикъ доказывалъ, что истецъ имѣлъ бы право на неустойку лишь въ томъ случаѣ, когда онъ предъявлялъ бы требованіе объ исполненіи контракта, но исполненіе засимъ не послѣдовало, а чтобы подобное требованіе было къ нему, Мальцеву, предъявлено, того истецъ не доказалъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ Мальцева всю искомую Ланскимъ сумму, а за полученіемъ уже повѣреннымъ Ланского 2317 рублей 80 копеекъ—взыскать съ Мальцева остальные 1864 рубля 27 копеекъ и признать контрактъ прекратившимъ свою силу. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мальцева, Михайловъ, повторялъ и развивалъ тѣ же доводы, которые были имъ представлены Суду, и жаловался на нѣкоторыя процессуальныя нарушенія, допущенныя Окружнымъ Судомъ, и на то, что онъ въ рѣшеніи опровергалъ юридическіе мотивы отвѣтчика, противъ которыхъ не возражалъ истецъ, и основалъ свое рѣшеніе на 2055 ст. X Т. I ч., на которую истецъ не ссылался. Разсмотрѣвъ это дѣло, Казанская Судебная Палата нашла, что апелляторъ нисколько не опровергъ правильности заключеній Окружнаго Суда какъ по предмету нарушенія договора Мальцевымъ, такъ и въ отношеніи взысканія съ него штрафа и неустойки. Хотя по точному смыслу договора Мальцевъ долженъ вносить арендную плату управляющему имѣніями Ланского, но договоромъ симъ вовсе не предустановлена обязанность Ланского извѣщать Мальцева всякій

*

разъ о назначеніи новаго управляющаго; посему неизвѣщеніе Мальцева о назначеніи управляющаго на мѣсто умершаго Кириллова не можетъ быть отнесено, вопреки увѣренію апеллятора, къ нарушенію договора со стороны Ланского. Тѣмъ не менѣе, изъ дѣла усматривается, что назначеніе новаго управляющаго до срока платежа аренды было извѣстно Мальцеву, какъ это видно изъ представленнаго повѣреннымъ Ланского письма, которое, по справедливому замѣчанію Окружнаго Суда, было отвѣтомъ на требованіе платежа аренды. Но если даже допустить, что Мальцевъ не зналъ о таковомъ назначеніи, то это обстоятельство не освобождало его отъ обязанности внести арендную плату, по смыслу 2055 ст. ч. I Т. X, въ подлежащее присутственное мѣсто. Мальцевъ возражаетъ, что приведенная статья относится лишь къ долговымъ обязательствамъ, но взглядъ этотъ во-1 хъ) невѣренъ, потому что статья эта и по мѣсту, занимаемому ею въ законѣ, и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1869 и 1872 г.г. за №№ 1199 и 773) распространяется не только на долговыя, но и на всѣ прочія обязательства, и 2) противорѣчитъ дѣйствіямъ самого Мальцева, признавшаго возможнымъ внести означенную плату въ Окружный Судъ по пропускѣ установленнаго договоромъ срока. Равнымъ образомъ не могутъ служить къ защитѣ Мальцева и остальныя разсужденія его по сему предмету, ибо, съ одной стороны, случайное принятіе Ланскимъ платежей въ неустановленный договоромъ срокъ должно быть признаваемо лишь снисхожденіемъ, а не согласіемъ на видоизмѣненіе исполненія по договору на будущее время, а съ другой при существованіи въ договорѣ положительно выраженнаго условія объ уплатѣ неустойки, въ случаѣ нарушенія договора, нѣтъ законнаго основанія обуславливать право на взысканіе неустойки еще и предварительнымъ требованіемъ контрагента объ исполненіи договора. Указанія апеллятора на процессуальныя нарушенія Суда частью невѣрны, а частью не имѣютъ значенія. Заключеніе же Суда о признаніи договора прекратившимъ свою силу Палата нашла неправильнымъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата постановила: договоръ 19 августа 1867 года оставить въ силѣ до истеченія постановленнаго въ немъ срока и въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, признавъ въ прочихъ частяхъ апелляоіонную жалобу незаслуживающею уваженія. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Мальцева, купецъ Михайловъ, прежде всего называетъ неправильнымъ сужденіе Палаты, будто Мальцевъ въ апелляціонной жалобѣ не опровергъ заключеній Окружнаго Суда; относящіяся къ сему соображенія Палаты Михайловъ опровергаетъ точнымъ смысломъ контракта о взносѣ денегъ Кириллову и объ обязанности Ланского, за смертью Кириллова, назначить новаго повѣреннаго и увѣдомить объ этомъ арендатора неправильнымъ выводомъ Палаты изъ письма Мальцева о томъ, что ему было извѣстно о назначеніи новаго управляющаго, такъ какъ письмо это безъ мѣсяца и года, и ни Колпашниковъ, ни Кутыевъ до 15 сентября не имѣли отъ Ланского довѣренности, оставленіемъ Палатою безъ разсмотрѣнія расписокъ Ланского, въ которыхъ выражена своевременность уплаты аренды, неумѣстнымъ примѣненіемъ Палатою 2055 ст. X Т. I ч. какъ потому, что, за неназначеніемъ новаго управляющаго, не представлялось возможности дѣлать платежи на срокъ, такъ и вслѣдствіе примѣненія сего закона безъ соображенія съ рѣшеніями Сената 1874 года за №№ 302, 659 и 684. Затѣмъ Михайловъ обвиняетъ Палату въ оставленіи безъ обсужденія доводовъ, изложенныхъ въ 3 мъ пунктѣ апелляціи и заключающихся въ выпискахъ разныхъ юридическихъ положеній изъ различныхъ рѣшеній Сената, а также указанныхъ въ 4-мъ пунктѣ апелляціи неправильныхъ дѣйствій Окружнаго Суда. Въ заключеніе Михайловъ признаетъ, что Палата нарушила: 1536 ст. Т. X ч. I толкованіемъ, будто Ланской не былъ обязанъ замѣнить Кириллова и извѣстить о томъ Мальцева; 2) 1539 ст. Т. X ч. I истолкованіемъ договора, при его неполнотѣ и неясности, не въ пользу Мальцева, какъ лица, обязавшагося срочными платежами, и признаніемъ принятія Ланскимъ арендныхъ платежей не въ срокъ, снисхожденіемъ съ его стороны, а не видоизмѣненіемъ договора, придающимъ оному новое значеніе, причемъ Палата упустила изъ виду, что сторона, принимавшая платежи не въ срокъ, не въ правѣ затѣмъ ссылаться

на эти неисправности, какъ на нарушеніе договора; 3) 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. нарушены Окружнымъ Судомъ и Палатою въ томъ, что рѣшенія ихъ основаны не на доводахъ сторонъ, а на собственномъ своемъ разсужденіи, и 4) нарушеніе 1585 ст. X Т. I ч. Михайловъ видитъ въ присужденіи неустойки и штрафа по бездоказательному иску, по которому Ланской не требовалъ исполнить обязательство, за неисполненіе котораго неустойка условлена.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокуроа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ расписка Ланского, такъ и апелляціонная жалоба отвѣтчика, изложены въ рѣшеніи Палаты, причемъ весь 4 пунктъ апелляціи резюмированъ въ подробности; Палата не оставила безъ обсужденія какъ означенныя расписки, такъ и существенные доводы апелляціи, обставлять же особыми соображеніями каждый доводъ тяжущихся Палата не была обязана, въ особенности же разъяснять причины, по которымъ она приняла къ соображенію или отвергла тѣ многочисленныя рѣшенія Сената, на которыя сдѣлано указаніе въ 3 пунктѣ и въ остальныхъ частяхъ апелляціи. Также лишено основанія и указаніе на нарушеніе 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Михайловъ не объясняетъ, какія именно соображенія приведены Палатою безъ ссылки на нихъ сторонъ. Палата основала свое рѣшеніе на буквальномъ смыслѣ договора и не нашла въ немъ неясности или неполноты, поэтому къ толкованію договора по правиламъ 1539 ст. Т. X ч. I не обращалась и не могла вслѣдствіе сего нарушить этого закона, а чтобы при истолкованіи договора по его буквальному смыслу Палата обращалась къ побочнымъ обстоятельствамъ или допустила извращеніе словеснаго его изложенія, того и самъ Михайловъ не указываетъ; поэтому не оказывается нарушенною и 1536 стат. Доводы кассаціонной жалобы, что Ланской, принимая платежи послѣ срока, не въ правѣ ссылаться на несвоевременную уплату аренды, не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ основаніемъ иска поставлена неуплата аренды на срокъ 15 сентября, а чтобы Ланской принималъ этотъ платежъ послѣ срока, того и повѣренный Мальцева не объясняетъ. Сужденіе Палаты о томъ, что при существованіи въ договорѣ положительно выраженнаго условія объ уллатѣ неустойки, въ случаѣ нарушенія договора, нѣтъ основанія обуславливать право на взысканіе неустойки еще и предварительнымъ требованіемъ контрагента объ исполненіи договора, ни въ чемъ не нарушаетъ смысла 1585 ст. Т. X ч. I, и ссылка Михайлова на рѣшеніе Сената 1871 г. № 584 не оправдываетъ его объясненія о нарушеніи Палатою упомянутаго закона, ибо означенное рѣшеніе послѣдовало при совершенно иныхъ обстоятельствахъ. Не подлежитъ уваженію и та часть кассаціонной жалобы, въ которой доказывается нарушеніе 2055 ст. X Т. I ч., такъ какъ перечисленныя Михайловымъ рѣшенія Сената не могутъ имѣть принѣненія къ настоящему дѣлу, по которому Палата не установила, чтобы со стороны Ланского было уклоненіе отъ принятія арендныхъ денегъ или чтобы взносъ ихъ былъ обусловленъ особыми требованіями Ланского. Всѣ остальные доводы Михайлова относятся или до толкованія смысла контракта, или до фактической стороны дѣла, установленіе чего подлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установл., быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительству, ющій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мальцева за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

184.—1878 г. ноября 1 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ князя Георгія и малолѣтнихъ дѣтей князя Павла Грузинскихъ, дворянина Кикина, присяжнаго стряпчаго Ладыженскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Недвижимое имущество князей Георгія и Павла Грузинскихъ (два дома въ г. Москвѣ) состояло съ 1864 года въ залогѣ Московскаго кредитнаго

общества, которое за накопившуюся на томъ имѣніи недоимку продало оное въ маѣ мѣсяцѣ 1876 г. почетному гражданину Хлудову. Но старшій нотаріусъ отказалъ въ утвержденіи купчей крѣпости на томъ основаніи, что на продажу означеннаго имѣнія не было испрошено разрѣшенія Правительствующаго Сената въ виду малолѣтства наслѣдниковъ кн. Павла Грузинскаго, состоящихъ подъ опекою. Окружный Судъ призналъ это распоряженіе нотаріуса правильнымъ; Московская же Судебная Палата нашла, что правила о продажѣ имѣній малолѣтнихъ относятся до тѣхъ только случаевъ, когда продажа сихъ имуществъ предполагается по усмотрѣнію самихъ опекуновъ или опекунскихъ мѣстъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1875 г. № 701); между тѣмъ, продажа заложеннаго въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ и просроченнаго имѣнія малолѣтнихъ, на основаніи устава общества (§§ 66 и 70), не можетъ быть признана вольною продажею по усмотрѣнію опекуновъ. Посему Судебная Палата частнымъ опредѣленіемъ 20 октября 1877 г. постановила: неиспрошеніе разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу домовъ князей Грузинскихъ не считать препятствіемъ къ утвержденію купчей крѣпости на сіе имущество. Засимъ дворянинъ Кикинъ, въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ кн. Георгія Грузинскаго и малолѣтнихъ дѣтей кн. Павла Грузинскаго, подалъ 16 ноября 1877 г. въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что продажа домовъ князей Грузинскихъ состоялась, вопреки закону, безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, который единственно уполномоченъ закономъ на разрѣшеніе вопроса о томъ, находится ли имущество малолѣтнихъ въ такихъ условіяхъ, при которыхъ продажа его можетъ быть допущена, въ данномъ же случаѣ имущество князей Грузинскихъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, при которыхъ могла быть допущена продажа, не подходило, а, напротивъ того, находилась въ такихъ условіяхъ, предвидя которыя законъ установилъ надзоръ за опекунскими учрежденіями со стороны Сената, а именно: обремененіе домовъ князей Грузинскихъ недоимками послѣдовало единственно вслѣдствіе нерадѣнія и неправильныхъ дѣйствій прежнихъ опекуновъ, такъ какъ ежегодный взносъ въ кредитное общество равняется 40000 рубл., а ежегодный доходъ съ домовъ—отъ 74 до 85 т. руб. Посему Кикинъ просилъ продажу домовъ князей Грузинскихъ признать неправильною, а купчую на эти дома уничтожить. Въ Окружный Судъ со стороны истца были представлены слѣдующіе доводы: во 1) копія съ вышеупомянутаго опредѣленія Московской Судебной Палаты 20 октября 1876 г.; во-2) копія съ опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда 27 февраля 1877 г. объ утвержденіи малолѣтнихъ князей Георгія, Павла, Константина и княжны Нины Грузинскихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу отца ея, кн. Павла Грузинскаго, умершаго 12 февраля 1875 г.; въ-3) справку Московской дворянской опеки о доходности домовъ князей Грузинскихъ съ 1868 г. по 26 мая 1876 г. и о долгахъ на этомъ имуществѣ. Изъ этой справки видно, что опека надъ имуществомъ князей Грузинскихъ учреждена 2 августа 1868 г. (но по какому случаю—не объяснено), и въ-4) указъ Московской дворянской опеки отъ 15 ноября 1877 г. о разрѣшеніи опекуну Кикину начать искъ по продажѣ домовъ Грузинскихъ, по имуществу которыхъ онъ состоитъ опекуномъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу повѣренный Кикина, присяжный стряпчій Ладыженскій, доказывалъ, что Московское городское кредитное общество не могло безъ разрѣшенія Сената продать имѣніе князей Грузинскихъ, такъ какъ въ уставѣ общества не заключается прямого указанія на изъятіе примѣненія 277 ст. Т. X ч. I; напротивъ, изъ 2 примѣч. къ § 69 уст. общества видно, что продажа просроченныхъ залоговъ опредѣляется правленіемъ общества, примѣняясь къ существующимъ законамъ, что само общество не убѣждено въ своемъ правѣ продать имѣніе малолѣтнихъ безъ соблюденія 277 ст. X Т. I ч., такъ какъ на общемъ собраніи сихъ членовъ 2 ноября 1877 г. постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи права кредитнаго общества продать за невзносъ срочныхъ платежей имѣнія малолѣтнихъ, не испрашивая разрѣшенія Сената, и что рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1875 года № 701 не

можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи разсматривался вопросъ о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ по опредѣленію судебныхъ мѣстъ, а имѣніе князей грузинскихъ продано безъ всякаго участія судебной власти. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи ст. 277 X Т. I ч. и примѣч. 4 по продолж. 1858 г., имѣніе малолѣтнихъ можетъ только тогда быть продано за долги, безъ испрошенія разрѣшенія Сената, когда постановленіе о продажѣ того имѣнія состоялось при жизни совершеннолѣтняго собственника, а такъ какъ имѣніе малолѣтнихъ князей грузинскихъ, доставшееся имъ по наслѣдству въ 1875 году, продано въ 1877 году за проорочку платежа 1 сентября 1876 г., значитъ—даже за недоимку, допущенную наслѣдодателемъ, то слѣдуетъ признать, что на продажу этого имѣнія кредитное общество обязано было чрезъ губернатора испросить разрѣшеніе Сената, ибо въ уставѣ общества не сдѣлано для него изъятія примѣненія ст. 277 X. Т. I ч.,—напротивъ, 2 примѣч. къ § 69 устава указываетъ, что порядокъ продажи просроченныхъ залоговъ опредѣляется правленіемъ общества, примѣняясь къ существующимъ законамъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ призналъ купчую крѣпость, выданную правленіемъ Московскаго городского кредитнаго общества на имѣніе князей грузинскихъ Хлудову и утвержденную старшимъ нотаріусомъ 16 ноября 1877 года, ничтожною. На это рѣшеніе повѣренными правленія Московскаго городского кредитнаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Лебедевымъ, и почетнаго гражданина Хлудова, кандидатомъ правъ Шубинскимъ, была принесена апелляціонная жалоба, вслѣдствіе которой Московская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что въ ономъ представляется разрѣшенію вопросъ о томъ, имѣло ли право Московское городское кредитное общество продать съ публичныхъ торговъ заложенное въ ономъ и просроченное недвижимое имѣніе князей грузинскихъ, между которыми находятся малолѣтніе, безъ предварительнаго разрѣшенія Правительствующаго Сената на сію продажу. На основаніи 1137 ст. Уст. Гр. Судопр. имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ ихъ порядку. Въ Высочайше утвержденномъ уставѣ Московскаго городского кредитнаго общества опредѣлены слѣдующія мѣры къ исправному взысканію долговъ съ означенныхъ имуществъ: 1) если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ слѣдующихъ обществу процентовъ и погашенія, то ему дается четыре мѣсяца льготы (§ 67); 2) если въ теченіе этого времени вся недоимка не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ въ столичныхъ вѣдомостяхъ о назначеніи имущества въ продажу и дѣлаетъ распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи (§ 68); 3) чрезъ 6 недѣль со дня окончанія 4 хъ льготныхъ мѣсяцевъ просроченное имущество должно быть продано, о чемъ дѣлается за три недѣли до срока троекратная публикація въ вѣдомостяхъ. До дня торга заемщику дозволяется внести недоимку и тѣмъ освободить имѣніе отъ продажи (§ 69). Въ этомъ 69 § сдѣлано два примѣчанія: въ первомъ изъ нихъ значится, что если по истеченіи 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ будетъ не уплачена недоимка, по случаю смерти владѣльца заложеннаго имущества и неучрежденія еще надъ нимъ опеки или непринятія наслѣдниками въ свое владѣніе имущества, то дается дополнительная льгота, по усмотрѣнію правленія и наблюдательнаго комитета, а во 2-хъ) что порядокъ производства продажи просроченныхъ залоговъ опредѣляется правленіемъ общества, примѣняясь къ существующимъ узаконеніямъ. Изъ сихъ §§ устава, опредѣляющихъ порядокъ продажи просроченныхъ имуществъ, не усматривается какого-либо исключенія для имуществъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ владѣльцамъ; напротивъ, изъ точнаго опредѣленія сроковъ продажи, а въ особенности—изъ того правила, что чрезъ 6 недѣль со дня окончанія льготныхъ мѣсяцевъ имѣніе должно быть продано, Палата вывела заключеніе, что это правило общее, безразлично относящееся ко всѣмъ имуществамъ, въ какомъ бы положеніи владѣльцы ихъ не находились. Это подтверждается первымъ примѣчаніемъ къ 69 §, въ которомъ, въ видѣ исключенія, предоставлено давать, по усмотрѣнію правленія и наблюдательнаго комитета, льготу, когда недоимка не будетъ уплачена

по случаю смерти владѣльца, при неучрежденіи надъ имѣніемъ опеки или непринятіи его еще наслѣдниками. Самое указаніе устава на эти случаи свидѣтельствуетъ съ одной стороны, что другихъ исключеній нѣтъ, а съ другой—что коль скоро просроченное имѣніе уже находится въ опекѣ, то льгота, объясненная въ примѣчаніи первомъ, не имѣетъ мѣста. Изъ сего, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ, что испрошенія разрѣшенія Сената уставъ не предполагаетъ, ибо тогда не только невозможно было бы соблюсти шестинедѣльный срокъ, упоминаемый въ § 69, но и самая предписанная уставомъ безусловная обязанность продать имущество по истеченіи шести недѣль, за исключеніемъ случаевъ, въ первомъ примѣчаніи обозначенныхъ, была бы устранена относительно имѣній малолѣтнихъ тѣмъ, что продажа ихъ могла бы быть и не разрѣшена. Относительно же второго примѣчанія къ § 69 оно не имѣетъ того смысла, какой ему придаетъ истецъ, ибо за точнымъ обозначеніемъ въ §§ 67, 68 и 69 случаевъ назначенія имѣній въ продажу, сроковъ и льготъ, которые могутъ имѣть при семъ мѣсто, въ виду общаго правила, въ § 60 изъясненнаго, Судебная Палата признала, что правленію предоставлено, примѣняясь къ существующимъ узаконеніямъ, опредѣлять порядокъ производства продажи, а не измѣнять, даже въ смыслѣ существующихъ узаконеній, то, что постановлено въ самомъ уставѣ, какъ законѣ спеціальномъ. Такимъ образомъ, уставъ Московскаго городского кредитнаго общества не обязываетъ его при продажѣ имѣній малолѣтнихъ испрашивать разрѣшенія Сената, или, какъ это было бы согласнѣе съ 3 пунктомъ 277 статьи X Тома I части и съ примѣчаніемъ по продолженію 1871 года, ожидать для продажи сихъ имуществъ разрѣшенія, испрошеннаго опекунскими установленіями. Но если даже допустить, что въ уставѣ есть въ этомъ отношеніи пробѣлъ, то и тогда, полагаетъ Судебная Палата, слѣдуетъ придти къ заключенію, что и на основаніи общаго закона Московское городское кредитное общество не подчинено правилу, изложенному въ 3 пунктѣ 277 ст. X Тома I ч. по прод. 1863 года. Изъ смысла этого закона, а равно примѣчанія къ оному по прод. 1863 г. и дополненія по прод. 1868 г., Судебная Палата вывела заключеніе, что испрошеніе разрѣшенія Сената во-1-хъ) имѣетъ цѣлью единственно охраненіе имущества малолѣтнихъ отъ растраты и продажи оныхъ недобросовѣстными опекунами безъ дѣйствительной необходимости, и во-2 хъ) требуется въ случаѣ продажи имѣній или по усмотрѣнію и ходатайству опекуновъ или по судебнымъ рѣшеніямъ, состоявшимся, между прочимъ, и по закладнымъ послѣ уже поступленія имѣній въ собственность малолѣтнихъ. О томъ же, чтобы правило 3 пунк. 277 ст. X Т. I ч. распространялось на продажу заложенныхъ имѣній не по закладнымъ, а особымъ порядкомъ, въ кредитныхъ установленіяхъ и продаваемыхъ сими установленіями, на основаніи стат. 1137 Уст. Гр. Судопр., не по судебнымъ рѣшеніямъ, а по правиламъ ихъ уставовъ въ приведенныхъ установленіяхъ, ничего не постановлено, между тѣмъ, какъ по отношенію займа подъ залогъ имѣній малолѣтнихъ въ этихъ установленіяхъ ст. 281 X Т. I ч. прямо предписываетъ испрашивать разрѣшенія Правительствующаго Сената. Такой выводъ подтверждается, по мнѣнію Судебной Палаты, и рѣшеніями Сената 1875 года №№ 409 и 701, въ которыхъ преподано общее юридическое положеніе, что правила, содержащіяся въ ст. 46 X Т. 2 ч. (по изд. 1876 года ст. 38) и въ примѣч. къ 3 пун. 277 ст. X Т. I ч., относятся исключительно до тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по усмотрѣнію самихъ опекуновъ или опекунскихъ мѣстъ, предполагается продажа. По всѣмъ симъ соображеніямъ и оставляя безъ уваженія, какъ неимѣющія никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго спора, указанія истца на то, что общее собраніе членовъ кредитнаго общества положило просить разъясненія своего устава относительно продажи имѣній малолѣтнихъ, что просрочка платежа въ кредитное общество за имѣніе кн. Грузинскихъ послѣдовала по винѣ бывшихъ опекуновъ и что доходъ съ проданныхъ домовъ таковъ, что имъ могла быть удовлетворена недоимка, Судебная Палата признала, что Московское городское кредитное общество имѣло право безъ разрѣшенія Сената продать съ публичнаго торга заложенное въ ономъ и просроченное имѣніе кн. Грузинскихъ, хотя въ числѣ владѣльцевъ сего имѣнія были и малолѣтніе, а посему въ искѣ опекуну Кикину отказала. Въ приме-

сенной на это рѣшеніе, по довѣренности опекуна надъ имуществомъ кн. Георгія и малолѣтнихъ дѣтей кн. Павла Грузинскихъ, дворянина Петра Кикина, кассаціонной жалобѣ присяжный стряпчій Ладыженскій объясняетъ, что Судебная Палата нарушила ст. 711 Уст. Гр. Судопр., не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи ни о томъ, что надъ имуществомъ кн. Грузинскихъ, а въ томъ числѣ и надъ тѣмъ, которое продано Хлудову задолго до таковой продажи, было учреждено опекунское управленіе по Высочайшему повелѣнію, ни о томъ, когда послѣдовало распоряженіе о продажѣ домовъ кн. Грузинскихъ, до и послѣ учрежденія опеки, до или послѣ вступленія малолѣтнихъ кн. Грузинскихъ въ наслѣдственныя права послѣ смерти ихъ отца, кн. Павла Грузинскаго. Между тѣмъ, на эти обстоятельства проситель, какъ онъ нынѣ утверждаетъ, указывалъ во время производства и въ подтвержденіе сихъ указаній представилъ копію съ опредѣленія Окружнаго Суда 27 февраля 1876 года объ утвержденіи малолѣтнихъ въ правахъ наслѣдства и справку Московской дворянской опеки, изъ которыхъ видно, что опека была учреждена въ 1868 году, а кн. Павелъ Грузинскій умеръ въ 1875 году. Оставивъ эти документы безъ разсмотрѣнія и не повѣривъ правильности рѣшенія Окружнаго Суда, Судебная Палата нарушила ст. 339 и 456 Уст. Гражд. Судопроиз. Между тѣмъ, эти обстоятельства имѣли существенное въ дѣлѣ значеніе, ибо при взысканіи долговъ, лежащихъ на имуществѣ, состоящемъ въ опекѣ по Высочайшему повелѣнію, невозможно руководствоваться общими законами и допускать понудительную продажу, потому что такое распоряженіе дѣлало бы невозможнымъ исполненіе Высочайшей воли, тогда какъ Высочайшее повелѣніе о взятіи имущества въ опеку составляетъ для каждаго отдѣльнаго случая тотъ именно спеціальный законъ, который, въ силу ст. 70 и 71 Осн. Зак., изъемлетъ этотъ случай изъ законовъ общихъ. Интересы же кредиторовъ ограждены тѣмъ, что по ст. 296 Т. X I ч. опеки, Высочайшими повелѣніями установляемыя, подчиняются общимъ объ опекахъ правиламъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онѣ отъ того Высочайшими повелѣніями не изъяты. А такъ какъ, въ силу 3 пун. 277 ст., разрѣшеніе вопроса о томъ, находится ли имущество, состоящее въ опекѣ въ тѣхъ условіяхъ, когда продажа онаго является необходимою, зависитъ отъ Правительствующаго Сената, то посему въ данномъ случаѣ ни общій порядокъ взысканія долговъ, ни уставъ Московскаго городского кредитнаго общества не примѣнимы, и продажа имущества кн. Грузинскихъ могла послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Сената. Точно также Судебная Палата нарушила ст. 339 и 456 Уст. Гр. Судопр. и тѣмъ еще, что не обратила вниманія на то, когда состоялось распоряженіе о продажѣ домовъ кн. Грузинскихъ, ибо опредѣленіе этого времени представляется существеннымъ, такъ какъ ст. 277 Т. X ч. I дѣлаетъ различіе между тѣми случаями, когда подобное распоряженіе послѣдовало при жизни наслѣдодателя, и тѣми, когда оно послѣдовало по вступленіи малолѣтнихъ въ наслѣдственныя права. Цѣль этого закона—оградить подопекаемыхъ отъ ущерба, какой можетъ быть имъ причиненъ неправильными распоряженіями опекуновъ, а потому законъ считаетъ нужнымъ провѣрить необходимость продажи, не есть ли она послѣдствіе недобросовѣстности опекуновъ, за которыхъ малолѣтніе отвѣчать не должны. Далѣе проситель объясняетъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что испрошеніе разрѣшенія Сената на продажу домовъ кн. Грузинскихъ необязательно для кредитнаго общества, потому что оно обязано руководствоваться своимъ уставомъ и подчиняться общему закону только тогда, когда на это имѣется указаніе въ уставѣ, противорѣчитъ статья 71 Основ. Законовъ, по смыслу которой уставъ только въ тѣхъ случаяхъ изъемлетъ общество отъ дѣйствій общаго закона, когда о томъ именно въ уставѣ оговорено. Въ уставѣ Московскаго городского кредитнаго общества нѣтъ указанія на то, чтобы оно было изъято отъ подчиненія (статья 277 X Тома I части). Въ виду сего Судебная Палата неправильно истолковала какъ § 69 уст. Московскаго городского кредитнаго общества, признавъ, что содержаніемъ его исчерпываются всѣ льготы, дарованныя заемщикамъ, такъ и 2 примѣчаніе къ этому параграфу, признавъ, что оно не касается вопроса о необходи-

мости разрѣшенія продажи имущества малолѣтнихъ со стороны Сената, ибо ст. 277 X Т. I ч. касается не только матеріальнаго, но и формальнаго права. Неправильность означеннаго заключенія Судебной Палаты подтверждается, по мнѣнію просителя, цѣлымъ рядомъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, положеній комитета г.г. министровъ и рѣшеній Сената, на которыя онъ указывалъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ, а именно: рѣшеніемъ Сената 11 сентября 1857 года и 6 апрѣля 1859 г. (Сбор. рѣш. Т. II №№ 575 и 621), указами Сената 11 марта 1793 г. и 23 мая 1804 г. (Пол. собр. зак. № 15,107 и 21,296), Высочайше утвержденнымъ 23 ноября 1837 г. положеніемъ комитета министровъ (Полн. собр. зак. № 10,737) и рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената 28 мая 1863 года (Сбор. рѣш. Т. I ст. 726). Такимъ образомъ,—продолжаетъ проситель,—Судебная Палата, отказавъ довѣрителю его въ искѣ, допустила неправильное толкованіе §§ 67, 68 и 69 ст. Уст. Общ. и нарушила ст. 71 Осн. Зак. и 277 X Т. I ч. Равнымъ образомъ Судебная Палата, установивъ, что если и допустить существованіе пробѣла въ уставѣ общества относительно продажи залоговъ малолѣтнихъ, то и по общему закону исходатайствованіе на эту продажу разрѣшенія Сената необязательно для общества, такъ какъ о томъ въ ст. 277 Т. X ч. I не упоминается, нарушила приведенные законы, изъ коихъ явствуетъ, что подобное разрѣшеніе требуется во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ продажи имущества малолѣтнихъ, не исключая и продажи по просроченнымъ закладнымъ (ст. 46 Т. X ч. 2). Рѣшенія Сената 1875 г. №№ 409 и 701, на которыя сослалась Судебная Палата, не подтверждаютъ, по мнѣнію просителя, правильности ея заключенія, ибо въ этихъ рѣшеніяхъ вопросъ шелъ о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ по судебнымъ рѣшеніямъ; распоряженіе же кредитнаго общества не можетъ имѣть силы и значенія, равныхъ съ судебными опредѣленіями, и общество имѣетъ такія же права, какъ и всякое частное лицо. Независимо отъ сего, Палата, по объясненію Ладыженскаго, нарушила и ст. 167 и 169 Нот. Пол., такъ какъ Московское городское кредитное общество на продажу имъ просроченныхъ залоговъ совершаетъ по своему уставу купчія крѣпости, которыя могутъ подлежать утвержденію лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ не противорѣчатъ законамъ гражданскимъ, изъ чего слѣдуетъ, что и купчая крѣпость на дома кн. Грузинскихъ не могла быть утверждена, какъ несогласная съ указанными просителемъ законами. Въ заключеніе Ладыженскій указываетъ на то, что настоящее дѣло не только было частно доложено тѣмъ же членомъ Палаты, который докладывалъ дѣло по жалобѣ правленія общества на неутвержденіе купчей крѣпости на дома Грузинскихъ, но оба эти дѣла слушались въ одномъ и томъ же составѣ членовъ Палаты. А такъ какъ въ обоихъ случаяхъ разрѣшался одинъ и тотъ же вопросъ, то этимъ были нарушены интересы кн. Грузинскихъ, ибо невозможно ожидать, чтобы судьи, разъ высказавъ свое мнѣніе по дѣлу, впослѣдствіи его измѣнили; вслѣдствіе сего кн. Грузинскіе не могли ожидать отъ судей того свободнаго къ дѣлу отношенія, какое тяжущіеся въ правѣ ожидать отъ суда. По симъ основаніямъ проситель, находя, что Судебная Палата нарушила ст. 70 и 71 Осн. Зак., 277, 287, 296 Т. X ч. I по разъясненію ст. 277 Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ 23 ноября 1837 г. (Полн. собр. зак. № 10,737), ст. 46 Т. X ч. 2, 167 и 169 Нот. Пол., Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи опеки надъ имуществомъ кн. Грузинскихъ, §§ 67, 68, 69 уст. Московск. городск. кредит. общ., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, присяжнаго стряпчаго Ладыженскаго и кандидата правъ Шубинскаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что первый изъ нихъ въ своей кассаціонной жалобѣ прежде всего указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1 п. 711, 339 и 456 ст. Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что она не установила своего взгляда на событія, предшествовавшія предъявленію иска и послужившія къ нему основаніемъ, не упомянула о томъ, что надъ имуществомъ кн. Грузинскихъ задолго до оспариваемой продажи его было учреждено опекунское управленіе по Высочайшему повелѣнію, и не установила также того, когда послѣдовало распоряженіе о продажѣ за долгъ Московскому городско-

му кредитному обществу домовъ кн. Грузинскихъ: до или послѣ учрежденія опеки надъ оными по Высочайшему повелѣнію, до или послѣ вступленія малолѣтнихъ кн. Грузинскихъ въ наслѣдственныя права послѣ смерти кн. Павла Грузинскаго, тогда какъ эти обстоятельства имѣли, по объясненію просителя, существенное значеніе для разрѣшенія возникшаго между тяжущимися сторонами спора. Эта жалоба Ладыженскаго опровергается сопоставленіемъ содержанія актовъ подлиннаго производства съ содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты и съ правилами Уст. Гр. Суд. По правиламъ состязательнаго процесса, судъ разсматриваетъ дѣло лишь въ предѣлахъ требованій и возраженій тяжущихся и при постановленіи по оному рѣшенія можетъ основываться только на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, и на доводахъ, изъясненныхъ ими при изустномъ состязаніи (ст. 339, 694 Уст. Гр. Суд.), но ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ (ст. 367 Уст. Гр. Суд.). Въ данномъ случаѣ искъ опекуна Кикина заключалъ въ себѣ требованіе объ уничтоженіи продажи Московскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ домовъ кн. Грузинскихъ, и основаніемъ такого требованія послужило единственно то обстоятельство, что въ числѣ владѣльцевъ упомянутаго имѣнія есть малолѣтніе наслѣдники кн. Павла Грузинскаго, состоящіе подъ опекою, но при этомъ во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ со стороны истца не было сдѣлано указанія на то, чтобы означенное имѣніе находилось съ опекунскомъ управленіи по Высочайшему о томъ повелѣнію и чтобы въ силу сего Высочайшаго повелѣнія оно не могло подвергнуться продажѣ иначе, какъ съ дозволенія Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ и въ представленныхъ къ дѣлу документахъ объ этомъ упомянуто не было. Хотя Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи началъ изложеніе обстоятельствъ дѣла словами: „по Высочайшему повелѣнію, имѣніе кн. Георгія и Павла Грузинскихъ взято было въ опеку“, но откуда почерпнулъ Окружный Судъ это свѣдѣніе, изъ дѣла не видно и далѣе въ своихъ соображеніяхъ Окружный Судъ, изъ означеннаго приведеннаго имъ факта никакихъ выводовъ не сдѣлалъ, а, согласно ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ограничился разсмотрѣніемъ спора въ предѣлахъ искового требованія, разрѣшивъ лишь вопросъ о томъ, могло ли Московское городское кредитное общество продать заложенное имѣніе кн. Грузинскихъ безъ испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената на отчужденіе половины онаго, принадлежащей малолѣтнимъ дѣтямъ кн. Павла Грузинскаго. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла ни повода, ни права возбуждать вопросы ни изъ доводовъ, ни изъ документовъ, тяжущимися представленныхъ, не вытекавшіе, и разрѣшать дѣло на другихъ фактическихъ основаніяхъ, нежели тѣ, которыя ими были приводимы, тѣмъ болѣе, что и въ кассаціонной жалобѣ Ладыженскій не указываетъ на то, чтобы означенное Высочайшее повелѣніе было установленнымъ порядкомъ распубликовано и чтобы по содержанію онаго учрежденная надъ имѣніемъ кн. Грузинскихъ опека была изъята изъ дѣйствія общихъ постановленій въ опекахъ (ст. 296 X Т. I ч.). Обвиненіе просителемъ Судебной Палаты въ нарушеніи ею ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она не обратила вниманія на время, когда была учреждена опека надъ имѣніемъ кн. Грузинскихъ и когда послѣдовало распоряженіе кредитнаго общества о продажѣ онаго, и не разсмотрѣла документовъ, представленныхъ въ разъясненіе этихъ обстоятельствъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо въ рѣшеніи Палаты упомянуты всѣ представленные къ дѣлу документы; слѣдовательно, заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія были въ виду Палаты при постановленіи ею рѣшенія. Если же она не вывела изъ этихъ документовъ и свѣдѣній того заключенія, какое дѣлаетъ изъ нихъ проситель, то это обстоятельство, относясь до существа рѣшенія, не составляетъ, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд. и 12 Учр. Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Т. I ч. 2 прод. 1876 года, повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, если соображенія, на коихъ оно основано, не противорѣчитъ закону. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что по существу подлежавшаго ея обсужденію спорнаго между тяжущимися вопроса она

разрѣшила его въ томъ смыслѣ, что Московское городское кредитное общество въ силу своего устава имѣло право продать за невзносъ срочнаго платежа заложенное въ обществѣ имѣніе, принадлежащее малолѣтнимъ, не испрашивая на то дозволенія Правительствующаго Сената. Ладыженскій въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что этотъ выводъ Палаты противорѣчитъ ст. 71 Т. I Свод. Зак. Основ., ибо Палата основала его на томъ соображеніи, что общество въ дѣятельности своей обязано руководствоваться единственно правилами, изложенными въ его уставѣ, и только тогда подчиняться общему закону, когда на это имѣется въ уставѣ прямое указаніе. Но содержаніе рѣшенія Судебной Палаты показываетъ, что она приписываемаго ей просителемъ положенія не установляла. Палата изъ смысла §§ 67, 68 и 69 устава Московскаго городского кредитнаго общества вывела заключеніе, что испрошеніе разрѣшенія Сената на продажу заложенныхъ въ обществѣ и просроченныхъ имѣній малолѣтнихъ для общества необязательно, потому что соблюденіе въ означенныхъ случаяхъ общаго порядка, въ 3 п. 277 ст. Т. X ч. I указаннаго, сдѣлало бы невозможнымъ исполненіе предписанныхъ уставомъ правилъ относительно продажи всѣхъ вообще заложенныхъ въ обществѣ и просроченныхъ имѣній. Такой выводъ Палаты не нарушаетъ ст. 71 Основ. Зак., ибо если въ какомъ-либо спеціальномъ законоположеніи содержатся правила, исключающія возможность примѣненія въ извѣстныхъ случаяхъ общаго закона, то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что послѣдній въ этихъ случаяхъ не имѣетъ примѣненія, хотя бы объ этомъ и не было именно упомянуто въ законоположеніи спеціальномъ. Поэтому отсутствіе въ Высочайше утвержденномъ уставѣ Московскаго городского кредитнаго общества постановленія, изъемлющаго это общество отъ исполненія порядка, предписаннаго общимъ закономъ для продажи имѣній малолѣтнихъ, не доказываетъ еще, какъ сіе полагаетъ проситель, обязательности этого порядка для общества. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Ладыженскаго на неправильность самаго истолкованія Судебною Палатою §§ 67, 68 и 69 устава Московскаго городского кредитнаго общества, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи ст. 1137 Уст. Гражд. Суд., имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Порядокъ назначенія въ продажу имѣній, заложенныхъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, точно и положительно опредѣленъ въ уставѣ общества, Высочайше утвержденномъ. Въ немъ сказано, что если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ слѣдующихъ обществу процентовъ и погашенія, то ему дается 4 мѣсяца льготы, и если въ теченіе сихъ 3 мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то черезъ 6 недѣль со дня окончанія этого льготнаго срока просроченное имѣніе должно быть продано. Если же въ силу устава общества заложенное въ ономъ и просроченное имѣніе должно быть продано въ точно и положительно опредѣленный срокъ, то нѣтъ основанія предполагать, чтобы для общества было обязательно исполненіе общаго закона, опредѣляющаго порядокъ продажи имѣній малолѣтнихъ, развѣ бы въ самомъ уставѣ общества постановлено было для этихъ случаевъ особое правило. Между тѣмъ, изъ вышеприведеннаго, общаго для всѣхъ заемщиковъ общества, правила сдѣлано въ уставѣ общества одно только исключеніе, касающееся тѣхъ случаевъ, когда по истеченіи 4 льготныхъ мѣсяцевъ недоимка не будетъ заплачена по случаю смерти владѣльца заложеннаго имущества и неучрежденія еще надъ нимъ опеки или непринятія наслѣдниками въ свое вѣдѣніе имущества; но и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ назначеніе дополнительной льготы предоставлено единственно усмотрѣнію самого правленія общества и наблюдательнаго комитета. А такъ какъ, на основаніи указываемой въ кассаціонной жалобѣ ст. 71 Т. I Св. Зак. Осн., привилегіи, дарованныя Верховною Самодержавною властію частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія, такъ какъ въ Высочайше утвержденномъ уставѣ Московскаго кредитнаго общества содержатся точныя постано-

вленія относительно срока, въ который заложенное имѣніе, по просрочкѣ, должно быть продано, и такъ какъ изъ этого правила сдѣлано одно только исключеніе, когда срокъ этотъ правленіе общества можетъ, по своему усмотрѣнію, продолжить, то посему Судебная Палата не нарушила ни ст. 71 Осн. Зак., ни вышеприведенныхъ §§ 67, 68 и 69 устава общ., признавъ, что другихъ въ этомъ отношеніи изъятій уставъ общества не предполагаетъ, а слѣдовательно, общество и не обязано испрашивать или ожидать разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ. Въ виду сего и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 3 пун. 277 ст. Т. X I ч. оказывается также неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что постановленное этимъ закономъ воспрещеніе продавать имѣнія малолѣтнихъ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената установлено единственно въ видахъ охраненія собственности малолѣтнихъ отъ растраты и продажи оной недобросовѣстными опекунами безъ дѣйствительной необходимости. Поэтому, когда необходимость продажи въ силу общаго или спеціальнаго закона представляется несомнительною, то вопросъ о выгодѣ или невыгодѣ сей продажи для малолѣтняго не можетъ уже быть вновь возбуждаемъ. На этомъ основаніи Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо (напр., въ рѣшеніи 1876 года № 207), что 3 п. 277 ст. Т. X ч. I (по прод. 1863, 1866, 1868 и 1876 г.г.) примѣняется лишь къ тѣмъ случаямъ, когда по усмотрѣнію опекуновъ или опекунскаго установленія предполагается вольная продажа имѣнія малолѣтняго по причинамъ, въ означенномъ пунктѣ указаннымъ, и не можетъ имѣть примѣненія при исполненіи судебныхъ рѣшеній по Уставу Гражданскаго Судопроизводства. Изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената на продажу принадлежащаго малолѣтнему имущества требуется по закону въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ Сената можетъ зависѣть признать или отвергнуть необходимость продажи. Относительно же продажи имѣній, заложенныхъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, необходимость продажи такового наступаетъ съ истеченіемъ извѣстнаго времени по просрочкѣ платежей, въ силу предоставленнаго обществу права и въ силу возложенныхъ уставомъ общества на правленіе онаго обязанностей (парагр. 69 уст.). Въ виду сего, хотя дѣйствительно правленіе общества, какъ правильно указываетъ проситель, не составляетъ административнаго или судебнаго мѣста, тѣмъ не менѣе, однако, на него не могутъ быть возлагаемы исполненія такихъ дѣйствій, которыя не только не предусмотрѣны тѣмъ уставомъ, коимъ оно обязано руководствоваться, но которыя съ нимъ несовмѣстимы. Посему не представляется законнаго основанія обвинять Судебную Палату въ томъ, что она въ подкрѣпленіе своего по настоящему дѣлу заключенія сослалась на преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія силы 3 п. 277 ст. X Т. ч. I относительно продажи имѣній малолѣтнихъ во исполненіе судебныхъ рѣшеній. Такимъ образомъ, утверждаемое Ладыженскимъ въ его кассаціонной жалобѣ положеніе, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената считается необходимымъ во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ продажи имѣній малолѣтнихъ, не только не подтверждается сдѣланными имъ при производствѣ дѣла указаніями на рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената и мнѣній Государственнаго Совѣта, но опровергается вышеприведенными соображеніями. Положеніе же комитета министровъ, Высочайше утвержденное 23 ноября 1837 года (Полн. Собр. Зак. № 10737), на которое также указываетъ проситель, послѣдовало по предмету, вовсе неоднородному съ настоящимъ дѣломъ, и не помѣщено въ цитатахъ подъ 277 ст. Т. X ч. I изд. 1857 года, какъ сіе ошибочно утверждаетъ проситель. Что же касается до объясненія Ладыженскаго о томъ, что недоимка, за которую имѣніе кн. Грузинскихъ подверглось продажѣ, была накоплена вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій прежнихъ опекуновъ, то это обстоятельство не могло ни въ какомъ случаѣ послужить Судебной Палатѣ основаніемъ къ удовлетворенію настоящаго искового требованія опекуна Кикина объ уничтоженіи сей продажи, потому что дѣйствія опекуновъ по управленію находившимся въ ихъ завѣдываніи имѣніемъ малолѣтнихъ могутъ имѣть послѣдствіемъ возложеніе на нихъ отвѣтственности по закону (ст. 289 ч. I Т. X), а не отмѣну распоряженій правленія Москов-

скаго городского кредитнаго общества, основанныхъ на правилахъ, преподанныхъ для него уставомъ общества, т.-е. тѣмъ спеціальнымъ закономъ, которымъ оно должно руководствоваться. Наконецъ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія и то обстоятельство, что обжалованное Ладыженскимъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты постановлено тѣми же членами, которые разрѣшали частный вопросъ по жалобѣ нынѣшнихъ отвѣтчиковъ на неутвержденіе старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на имѣніе кн. Грузинскихъ, проданное Хлудову правленіемъ общества, такъ какъ нѣтъ закона, который давалъ бы право судьямъ, участвовавшимъ въ разрѣшеніи какого-либо частнаго, изъ дѣла возникшаго, вопроса, устранять себя отъ участія въ разрѣшеніи того же дѣла по существу, и участіе Судьи въ постановленіи опредѣленія по частному вопросу не можетъ стѣснять его въ свободномъ выраженіи, согласно закону, своего мнѣнія по существу спора; слѣдовательно, не представляется повода предполагать, чтобы въ подобныхъ случаяхъ интересы тяжущихся лицъ были нарушены. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кикина, Ладыженскаго, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ кн. Георгія и малолѣтнихъ дѣтей кн. Павла Грузинскихъ, за силою 793 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

185.—1878 года ноября 1 дня. *По прошенію діакона Василія Куку объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. К. Грумъ-Гржимайло).

Повѣренный поссесора г. Оргѣева Николая Дематиса, коллежскій совѣтникъ Герцо-Виноградскій, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ нѣсколькихъ жителей г. Оргѣева 43 р. 70 к. за пастьбу ими въ 1872 г. скота на владѣльческой землѣ, въ томъ числѣ—съ діакона Василія Куку 11 р. 30 к. Куку иска этого въ отношеніи къ нему не призналъ правильнымъ въ силу указа Кишиневской духовной консисторіи объ освобожденіи лицъ духовнаго званія отъ платы за пастьбу скота на городской толокѣ. Мировой Судья присудилъ съ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ требуемое Герцо-Виноградскимъ взысканіе, а въ искѣ его съ другихъ, а въ томъ числѣ съ Куку, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Герцо-Виноградскій, между прочимъ, утверждалъ, что представленный Куку указъ духовной консисторіи не имѣетъ значенія, такъ какъ въ настоящее время весь причтъ надѣленъ церковною землею, и нѣтъ закона, по которому онъ былъ бы освобожденъ отъ платежа денегъ за пастьбу принадлежащаго ему скота, Оргѣевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что при отсутствіи со стороны Куку доказательствъ, что онъ, какъ принадлежащій къ Оргѣевскому причту, имѣетъ право на выпасъ скота на владѣльческой землѣ, искъ Дематиса подлежитъ удовлетворенію, ибо ссылка Куку на указъ святѣйшаго синода, предоставляющій священно церковно служителямъ пасти на владѣльческой землѣ скотъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что указъ этотъ не вошелъ въ сводъ законовъ; на этомъ основаніи Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать, въ числѣ другихъ отвѣтчиковъ, и съ Куку 11 р. 30 к. въ пользу Дематиса. На это рѣшеніе діаконъ Куку принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что В ы с о ч а й ш е утвержд. докладомъ святѣйшаго синода отъ 21 августа 1813 г. за № 25441 предоставлено священникамъ Кишиневской епархіи пользоваться безплатно выпасомъ 16 шт. рогатаго скота, а діаконамъ—12 штукъ и 25 овецъ; затѣмъ именнымъ В ы с о ч а й ш и м ъ указомъ, даннымъ святѣйшему синоду 6 го декабря 1829 года № 3323, повелѣно отвести церковному причту землю и устроить отъ усердія прихожанъ домъ для жительства причта; но послѣдній указъ не отмѣнилъ перваго, ибо въ немъ о пастбищѣ вовсе не упоминается. А такъ какъ В ы с о ч а й ш і е указы могутъ быть отмѣнены только В ы с о ч а й ш е ю властію и такъ какъ Съѣздъ не привелъ доказательствъ, чтобы

таковая отмѣна послѣдовала, то посему Съѣздъ поступилъ неправильно, не признавъ за приведеннымъ указомъ законной силы. Поэтому Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., ибо требованіе истца, въ силу сихъ указовъ, представляется недоказаннымъ.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ въ удовлетвореніе исковаго требованія Дематаса присудилъ въ пользу послѣдняго съ діакона Куку взысканіе за пастьбу скота на владѣльческой землѣ г. Оргѣева единственно на томъ основаніи, что указъ святѣйшаго сунода, на который сослался отвѣтчикъ въ опроверженіе означеннаго требованія, не вошелъ въ сводъ законовъ, а потому не имѣетъ законной силы. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 12 мая 1858 г. о третьемъ изд. общ. свода законовъ Россійской Имперіи (Полн. собр. зак. № 33140) дѣйствительно предписано со времени обнародованія онаго всѣ въ дѣлахъ ссылки и указанія на законы дѣлать на ст. свода законовъ 1857 г., но изъ этого общаго правила сдѣлано изъятіе, а именно—допускается дѣлать ссылки на узаконенія, принадлежащ. къ управл. духовн. дѣлъ православн. исповѣданія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 21 августа 1813 г. докладомъ святѣйшаго правительствующаго сунода объ учрежденіи Кишиневской епархіи (№ 25441 Пол. собр. зак.) опредѣлено, какое количество скота священно-церковно-служители въ помѣщичьихъ имѣніяхъ могутъ содержать на пастбищахъ, не платя ничего. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ достаточнаго повода оставлять безъ обсужденія возраженіе отвѣтчика Куку противъ обращеннаго къ нему со стороны Дематиса исковаго требованія потому только, что указъ, на которомъ это возраженіе было основано, не вошелъ въ сводъ законовъ, не установивъ, однако, что спеціальныя правила, относящіяся до правъ священно-церковно служителей Кишиневской епархіи, на которыя ссылался отвѣтчикъ, были отмѣнены въ установленномъ порядкѣ, или по какому-либо другому законному основанію не могли имѣть примѣненія при разрѣшеніи настоящаго спора. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда по наруш. Высочайшаго указа 18 мая 1858 г. (Пол. собр. зак. № 33140) отмѣнить и дѣло передать въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

186.—1878 г. ноября 1 дня. *По прошенію вдовы дворянина Варвары Стариковой, жены губернскаго секретаря Прасковьи Войшвилло и вдовы губернскаго секретаря Маріи Охотской объ отмѣнѣ рѣшенія Нижнеломовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Повѣренный вдовы губернскаго секретаря Маріи Ефремовой, коллежскій секретарь Евреиновъ, объяснилъ Мировому Судьѣ, что сынъ его довѣрительницы, Иванъ Ефремовъ, нынѣ умершій, состоялъ должнымъ матери своей, Ефремовой, 499 р., и правильность этого долга подтвердилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи; хотя завѣщаніе это и было признано отъ Пензенскаго Окружнаго Суда недѣйствительнымъ, но только въ отношеніи права завѣщателя распоряжаться родовымъ имуществомъ, которое имъ было отказано своей матерри. Между тѣмъ, оставшееся послѣ покойнаго имущество было принято сестрами его, Марьей Охотской, Варварой Стариковой и Прасковьей Войшвилло, а потому повѣренный Евреиновъ просилъ взыскать въ удовлетвореніе его довѣрительницы, Ефремовой, съ Охотской, Стариковой и Войшвилло 499 руб. Отвѣтчицы возразили, что, на основаніи ст. 1086 X Т. I ч., наслѣдники родового имущества не обязаны платить долги умершаго и что истица Ефремова обязана, помимо уничтоженнаго судомъ духовнаго завѣщанія, представить въ удостовѣреніе долга письменный документъ. Сверхъ того, отвѣтчицы представили просьбу Ефремовой, поданную въ Окружный Судъ и въ которой сказано, что сынъ ея состоитъ ей должнымъ не 499 р., а 200 руб. Съ своей стороны, повѣренный истицы, Евреиновъ, заявилъ, что, по 1086 ст. Т. X ч. I, наслѣдники родового имѣнія въ правѣ отказаться отъ денежныхъ выдачъ, назначенныхъ наслѣдодателемъ, но уплата долговъ

безусловно лежитъ на обязанности наслѣдниковъ, принявшихъ наслѣдство. Мировой Судья нашелъ, что покойный Ефремовъ при жизни своей состоялъ должнымъ матери своей, Маріи Ефремовой, безъ всякихъ документовъ 499 р.; затѣмъ, написавъ духовное завѣщаніе, въ силу коего долженъ былъ перейти въ собственность его матери домъ, доставшійся покойному завѣщателю отъ отца его, подтвердилъ въ завѣщаніи, что онъ состоитъ должнымъ матери своей 499 р. Такимъ образомъ, долгъ въ 499 р. основанъ на письменномъ документѣ, и уплата его, согласно ст. 1259 X Т. ч. I, обязательна для наслѣдниковъ Ефремова по закону, а именно: Охотской, Стариковой и Войшвилло. Вслѣдствіе этого Судья и опредѣлилъ взыскать съ нихъ отыскиваемую Ефремовою сумму. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчицы объясняли: 1) что искъ Ефремовой основанъ не на долговомъ документѣ, а на духовномъ завѣщаніи, которое Окружнымъ Судомъ признано недѣйствительнымъ, и 2) что онѣ, отвѣтчицы, никакого имущества послѣ Ивана Ефремова не приняли. Съѣздъ Мировыхъ Судей Нижнеломовскаго округа нашелъ, что хотя удостовѣреніе въ должныхъ Иваномъ Ефремовымъ матери своей, Маріи Ефремовой, деньгахъ—499 р. сдѣлано и не въ долговомъ документѣ, а въ неутвержденномъ Окружнымъ Судомъ духовномъ завѣщаніи, но это обстоятельство не лишаетъ данное завѣщаніе доказательной силы по отношенію къ показанному въ немъ долгу. Принимая же во вниманіе, что имѣніе покойнаго Ивана Ефремова принято во владѣніе отвѣтчицами, слѣдуетъ признать возраженія ихъ незаслуживающими уваженія. А потому Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 181 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Старикова, Войшвило и Охотская указываютъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2031 Т. X ч. I, не имѣя въ виду какого либо заемнаго обязательства, выданнаго покойнымъ, призналъ ихъ, просителей, обязанными платить долгъ покойнаго на основаніи духовнаго завѣщанія, признаннаго по суду недѣйствительнымъ, и 2) что просьба истицы Ефремовой, поданная въ Окружный Судъ, о томъ, что долгъ покойнаго Ефремова составляетъ 200, а не 499 р., оставлена Съѣздомъ безъ всякаго вниманія. Поэтому просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Принимая во вниманіе: 1) что непредставленіе Ефремовою никакого долгового документа отъ имени Ивана Ефремова не лишало Съѣздъ права вывести заключеніе о существованіи долга Ефремова, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., изъ данныхъ по дѣлу и изъ сознанія, сдѣланнаго Ефремовымъ въ духовномъ завѣщаніи, которое, хотя и не было утверждено Пензенскимъ Окружнымъ Судомъ, тѣмъ не менѣе подлежало разсмотрѣнію Съѣзда, согласно 105 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла фактъ существованія долга, Съѣздъ имѣлъ затѣмъ полное основаніе, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудить Ефремовой отыскиваемую ею сумму и этимъ нисколько не нарушилъ ни 2031 статьи, и 569 и 571 ст. Т. X ч. I; 3) что жалоба просительницъ на неразсмотрѣніе Съѣздомъ возраженія повѣреннаго ихъ противъ размѣра исковыхъ требованій Ефремовой опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ изложено приведенное возраженіе; обсужденіе же и оцѣнка этого возраженія зависѣли отъ Суда, разсматривавшаго дѣло по существу, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., входить не можетъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Стариковой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

187.—1878 г. ноября 1 дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, надворнаго совѣтника Николая Саркисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

При межеваніи въ 1870 году казеннаго имѣнія Джафаръ-кала, Тифлисскаго уѣзда, возникъ споръ о лѣсномъ участкѣ пространствомъ 203 десят.

1440 саж. между представителями казны съ одной стороны, владѣльцемъ смежнаго имѣнія Саджа кн. Григоріемъ Орбеліани —съ другой и повѣреннымъ владѣльца имѣнія Накалакеви кн. Николая Орбеліани-Худатовымъ—съ третьей. Тифлисскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что Худатовъ, оспаривая участокъ къ составу имѣнія Накалакеви, на судъ не явился и не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе права своего довѣрителя на спорную землю и что споръ между казеннымъ вѣдомствомъ и Григоріемъ Орбеліани окончился миролюбно, рѣшеніемъ, состоявшимся 10 марта 1871 г., опредѣлилъ: повѣренному кн. Николая Орбеліани, Михаилу Худатову, отказать; заведенное по сему предмету дѣло вмѣстѣ съ мировымъ протоколомъ, согласно 102 ст. Меж. Полож., представить въ Тифлисскую Судебную Палату на ея утвержденіе. Судебная Палата дѣло это, на основаніи 273 ст. Межев. Полож., препроводила въ управленіе государственныхъ имуществъ главнаго управленія, которое, изъявивъ свое согласіе на рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Худатову въ претензіи, въ отношеніи спора казны съ княземъ Григоріемъ Орбеліани, объяснило, что управленіе не нашло возможнымъ согласиться съ миролюбной сдѣлкой, такъ какъ по сдѣлкѣ этой въ пользу казны отдѣляется самая незначительная часть спорнаго участка, а со стороны князя Григорія Орбеліани не предоставлено никакихъ доказательствъ на принадлежность ему спорнаго участка, кромѣ ссылки его на владѣніе существовавшей когда-то у самыхъ границъ его имѣнія пильней, и потому управленіе просило Палату предписать Окружному Суду вновь разсмотрѣть это дѣло въ присутствіи тяжущихся сторонъ и постановить по оному свое рѣшеніе. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и отзывъ управленія, нашла, что казенное управленіе, отъ котораго, согласно 102 ст. Меж. Пол., требуется Палатою предварительное заключеніе по состоявшимся при межеваніи полюбовнымъ сказкамъ, не можетъ быть освобождено отъ обязанности; при несогласіи его съ подобными актами, объяснить Палатѣ въ подробности тѣ мотивы, по коимъ оно считаетъ выгоды и интересы казны недостаточно соблюденными мировымъ соглашеніемъ ея представителей съ частными владѣльцами, а равно и отъ обязанности представить надлежащія доказательства въ подкрѣпленіе своихъ объясненій, ибо въ противномъ случаѣ Палата будетъ лишена всякихъ данныхъ для отказа въ утвержденіи такихъ соглашеній. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ управленіе государственныхъ имуществъ, не изъявляя своего согласія на сдѣлку, учиненную при посредствѣ суда уполномоченнымъ съ кн. Орбеліани, не представляетъ никакихъ доказательствъ въ убыточности для казны такой сдѣлки и, ссылаясь лишь на дѣйствительное владѣніе казны въ спорномъ участкѣ, не объясняетъ даже, въ чемъ выражалось такое владѣніе, и указываетъ на тѣ же основанія спора, какія были заявлены и уполномоченнымъ при разборѣ дѣла на судѣ и отъ коихъ затѣмъ, въ виду возраженія противной стороны, кн. Григорія Орбеліани, и указанія его на очевидные признаки своего владѣнія, уполномоченный отказался, заключивъ мировую сдѣлку. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь 165 ст. Меж. Пол., Судебная Палата рѣшеніемъ 31 го октября 1873 г. опредѣлила: мировую сдѣлку обратить къ исполненію. Повѣренный управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, надворный совѣтникъ Саркисовъ, объясняетъ, что Палата неправильно признала мировую сдѣлку уполномоченнаго отъ казны съ кн. Орбеліани за полюбовную сказку; что, въ силу 271 ст. Меж. Полож. и данной намѣстникомъ Кавказскимъ инструкціи, уполномоченные отъ казны не имѣютъ никакого права на заключеніе съ частными лицами мировыхъ сдѣлокъ; утвердивъ же означенную сдѣлку и тѣмъ признавъ право за кн. Орбеліани на значительную часть спорнаго участка, находящагося въ дѣйствительномъ владѣніи казны, Тифлисская Судебная Палата рѣшила это дѣло по существу внѣ установленнаго порядка и тѣмъ нарушила 92—96, 102, 163, 164, 270, 271, 159—192, 196—225 ст. Меж. Полож.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 78 статьи Высочайше утвержденнаго 29-го іюня 1861 года положенія о размежеваніи Закавказскаго края,

если при отводѣ границъ возникнутъ споры, то споры эти разбираются по правиламъ межевого судопроизводства, и затѣмъ границы утверждаются или на основаніи послѣдовавшаго полюбовнаго соглашенія, или на основаніи рѣшенія, вошедшаго въ окончательную законную силу. Въ настоящемъ же случаѣ возникшій при межеваніи имѣнія Джафаръ кала споръ, хотя и былъ оконченъ мировою сдѣлкою уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ съ кн. Григоріемъ Орбеліани, но сдѣлка эта могла быть признана дѣйствительною и обязательною для казны въ такомъ только случаѣ, если при заключеніи оной уполномоченный не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти; по общему же правилу, изображенному въ 270 ст. Полож., уполномоченные изъ находящагося во владѣніи казны количества земли не въ правѣ допускать никому и никакихъ уступокъ и, въ случаѣ возникшихъ споровъ, должны всемѣрно заботиться о подкрѣпленіи правъ казны всѣми законными доказательствами, и дальнѣйшее опредѣленіе правъ уполномоченныхъ по полюбовнымъ соглашеніямъ предоставлено исключительно усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго (ст. 271). Вслѣдствіе чего Тифлисская Судебная Палата, въ виду возраженія главнаго управленія намѣстника Кавказскаго по управленію государственныхъ имуществъ противъ выгодности и обязательности сдѣлки для казны, могла утвердить таковую не иначе, какъ установивъ предварительно, что уполномоченный при заключеніи оной не вышелъ изъ предѣловъ полномочія, опредѣленныхъ инструкціею, о которой упоминается въ 271 ст. Межев. Полож., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію 271 ст. Полож. о размежев. Закавказскаго края отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

188.—1878 года ноября 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ личностью и имуществомъ глухонѣмого купца Алексѣя Лежнева, купеческой жены Александры Лежневой и титулярнаго совѣтника Николая Арцыбашева, присяжнаго повѣреннаго Бронислава Бениславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. К. Грумъ-Гржимайло).

Купецъ Иванъ Лежневъ по духовному завѣщанію оставилъ все свое родовое движимое и недвижимое имущество въ собственность брату своему купцу Алексѣю Лежневу (глухонѣмому), съ тѣмъ, чтобы женѣ его, Ивана Лежнева, Варварѣ, были выдѣлены изъ сего имѣнія указныя части и выдано 10,000 рублей, принесенныхъ ею въ приданое; духовное завѣщаніе это было утверждено 21 го марта 1851 года Московскою гражданскою палатою, за исключеніемъ, однако же, распоряженія, относящагося къ родовому имѣнію. Затѣмъ Варвара Лежнева, по второму мужу Миролюбова, не утверждаясь въ правахъ наслѣдства въ законной части къ оставшемуся безъ завѣщанія родовому имѣнію, 8 іюня 1854 года обратилась въ Московскій сиротскій судъ съ просьбой о выдачѣ ей 10,000 руб. и о выдѣлѣ указныхъ частей изъ имѣнія Ивана Лежнева. По разсмотрѣніи сего ходатайства сиротскій судъ предписалъ опекуну надъ имѣніемъ, коллежскому секретарю Лещинскому, о принятіи мѣръ къ удовлетворенію долговъ умершаго Лежнева, на что Лещинскій, донося, что, по незначительности получаемыхъ съ имѣнія Лежнева доходовъ, лежащіе на немъ долги можно уплатить только посредствомъ залога онаго въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ за 25,000 р., каковой суммы достаточно на уплату долговъ и выдѣлъ вдовѣ Лежневой указныхъ частей по расчету стоимости имѣнія, просилъ судъ исходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, разрѣшеніе на залогъ имѣнія Лежневыхъ въ указанной суммѣ. По представленію сиротскаго суда Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 8-го февраля 1856 года за № 372 залогъ этотъ разрѣшилъ. Вслѣдствіе сего 19-го октября 1856 года Московская гражданская палата выдала на имя Алексѣя и Варвары Лежневыхъ залоговое свидѣтельство на дома сихъ двухъ лицъ въ г. Москвѣ, Яузской части, 5-го квартала, подъ №№ 658 и 659,

и Рогожской части, 4 го квартала, подъ № 643, по какому свидѣтельству Московскимъ опекунскимъ совѣтомъ 7-го марта 1857 года выдана опекуну, коллежскому секретарю Лещинскому, на 15 лѣтъ ссуда въ суммѣ 22,510 р., по которой въ Сенатскихъ объявленіяхъ 1857 г. № 24 наложены запрещенія отъ имени Алексѣя Лежнева въ ст. 5816 и Варвары Лежневой—въ ст. 5817. Вслѣдъ затѣмъ 10 го марта 1857 года Варвара Лежнева, по второму мужу Миролюбова, умерла, и Московскій сиротскій судъ, согласно новому заявленію опекуна Лещинскаго, не имѣя въ виду, чтобы Миролюбова просила при жизни своей узаконеннымъ порядкомъ о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія перваго мужа ея, 27-го марта 1857 года постановилъ: что касается до иска Миролюбовой завѣщанныхъ ей умершимъ Лежневымъ 10,000 р. и выдѣла ей законной части изъ имѣнія, то обстоятельства эти, за смертью Миролюбовой, оставить безъ обсужденія. Наслѣдникомъ послѣ себя Варвара Миролюбова оставила отца своего, купца Филиппа Иванова Пустовалова, предоставивъ ему духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ въ явкѣ 25-го іюня 1857 года Московскою Палатою Гражданскаго Суда, право на все оставшееся послѣ ея имущество, въ томъ числѣ—и право получить изъ имущества Ивана Лежнева завѣщанные ей 10,000 руб. и слѣдующую ей указную часть, и обязавъ его, Пустовалова, вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлить изъ ея наслѣдства указныя части второму мужу ея, Ивану Иванову Миролюбову. Филиппъ Пустоваловъ и Иванъ Миролюбовъ въ прошеніяхъ, поданныхъ въ 1857 году въ Московскій сиротскій судъ, просили удовлетворить ихъ слѣдующими Варварѣ Миролюбовой изъ имущества Ивана Лежнева указными частями и 10,000 руб. Сиротскій судъ, разсмотрѣвъ 9 декабря прошенія ихъ и принимая во вниманіе, что изъ находившагося въ его производствѣ дѣла не видно, чтобы Миролюбова узаконеннымъ порядкомъ просила при жизни своей выдѣла законныхъ частей изъ имѣнія мужа и что судъ, по разсмотрѣніи дѣла о домахъ Лежнева, обстоятельство объ удовлетвореніи жены его законными частями, за смертью ея, оставилъ безъ обсужденія, призналъ себя, за силою 363 ст. Т. II Губ. Учрежд., не въ правѣ входить вновь въ разсмотрѣніе сего обстоятельства. Жалуясь на это опредѣленіе Московской Палатѣ Гражданскаго Суда, Пустоваловъ и Миролюбовъ просили предписать сиротскому суду выдать слѣдующія имъ изъ имѣнія Лежнева части, не поставляя къ тому препятствіемъ, что Миролюбова не просила о выдѣлѣ ей капитала, ибо ей не было никакого основанія заводить судебный процессъ съ Алексѣемъ Лежневымъ о выдѣлѣ. Гражданская палата по разсмотрѣніи дѣла нашла, что такъ какъ Варвара Лежнева просила сиротскій судъ о выдѣлѣ ей указныхъ частей изъ имѣнія мужа, и судъ по сей причинѣ, равно какъ по необходимости уплатить долги Ивана Лежнева, представлялъ Палатѣ о разрѣшеніи залога имѣнія Лежнева и залогъ сей разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по тѣмъ же причинамъ, то сиротскій судъ не имѣлъ никакого основанія отказывать наслѣдникамъ Варвары Лежневой въ выдѣлѣ указныхъ частей изъ имѣнія перваго мужа ея, Ивана Лежнева; равнымъ образомъ, имѣя въ виду, что Иванъ Лежневъ въ завѣщаніи созналъ долгъ свой въ 10,000 руб. женѣ, Варварѣ Лежневой, сиротскій судъ не имѣлъ основанія отказывать Пустовалову и Миролюбову въ искѣ сихъ ненегъ, не истребовавъ отъ опекуна свѣдѣній, по какимъ причинамъ онъ признаетъ означенныя деньги неподлежащими выдачѣ. На основаніи сего Палата 10 го іюня 1858 года постановила: предписать сиротскому суду, чтобы онъ выдалъ и Миролюбову изъ имѣнія Ивана Лежнева все, что будетъ причитаться женѣ его, Варварѣ, на указныя части, а отъ опекуна надъ имѣніемъ Лежнева истребовалъ объясненіе, по какимъ причинамъ онъ признаетъ неподлежащими выдачѣ 10,000 руб., и если опекунъ противъ требованій Пустовалова и Миролюбова объявитъ споръ, то передать дѣло на разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго мѣста. Вслѣдствіе такового распоряженія Палаты, сиротскій судъ, истребовавъ объясненіе отъ опекуна надъ имѣніемъ Лежнева, Лещинскаго, который въ объясненіи заявилъ споръ противъ выдачи 10,000 руб. Пустовалову и Миролюбову, препроводилъ дѣло это по этому предмету на разсмотрѣніе и судебное рѣшеніе во 2-й департаментъ Московскаго городового магистрата; относительно же выдѣла Пусто-

*

валову и Миролюбову указной части сиротскій судъ, не признавая возможнымъ по имѣющимся у него свѣдѣніямъ опредѣлить части имѣнія Ивана Лежнева, изъ котораго долженъ быть произведенъ выдѣлъ, отнесся въ Московскую управу благочинія, чтобы она сдѣлала дознаніе о количествѣ собранныхъ съ имѣнія доходовъ. Жалуясь на это распоряженіе сиротскаго суда, повѣренный Пустовалова и Миролюбова, коллежскій секретарь Пріѣзжевъ просилъ гражданскую палату уничтожить эти распоряженія и предписать суду произвести довѣрителямъ его выдѣлъ узаконенныхъ частей изъ имѣнія Ивана Лежнева, а также удовлетворить ихъ 10,000 руб. безъ разсмотрѣнія предъявленнаго опекуномъ Лещинскимъ спора судебнымъ порядкомъ. Но гражданская палата, признавая распоряженіе сиротскаго суда правильнымъ, жалобу Пріѣзжева оставила безъ уваженія, вслѣдствіе чего Миролюбовъ принесъ 18 го мая 1860 года Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой просилъ, отмѣнивъ обжалованное заключеніе Палаты, предписать ей произвести немедленно выдѣлъ указныхъ частей изъ имѣнія Ивана Лежнева и удовлетворить порядкомъ безспорнымъ завѣщанными Лежневымъ 10,000 руб. Правительствующій Сенатъ по разсмотрѣніи дѣла, признавая, между прочимъ, заключеніе Палаты о неудобности приступить къ раздѣлу неправильнымъ, 23 го января 1861 года опредѣлилъ: утвердить заключеніе Палаты по предмету невыдачи Миролюбову 10,000 руб., уничтожить таковое по предмету нераздѣла имѣнія Лежнева и назначить установленный 1318 ст. Т. X ч. I срокъ на полюбовный раздѣлъ. За смертью купца Филиппа Пустовалова, наслѣдниками къ оставшемуся послѣ него имуществу опредѣленіемъ Московскаго магистрата, состоявшимся 29-го іюня 1860 г., утверждены мѣщане Сергѣй Пустоваловъ, Аграфена Пустовалова, Ѳекла Постникова, Петръ Щербининъ, Наталья Кандырина и Александра Грошева, изъ которыхъ послѣдніе пять причитающіяся имъ доли исковъ съ имѣнія Ивана Лежнева уступили сонаслѣднику своему, вышепоименованному Сергѣю Пустовалову, каковая уступка и утверждена опредѣленіемъ Московскаго магистрата 26 го ноября 1863 года. Сиротскій судъ, получивъ предписаніе гражданской палаты объ исполненіи вышеозначеннаго распоряженія Сената, назначилъ опекунамъ Алексѣя и наслѣдникамъ Варвары Лежневыхъ для полюбовнаго раздѣла имѣнія установленный 1318 ст. X Т. I ч. срокъ съ 16 го декабря 1864 года, о чемъ объявилъ Ивану Миролюбову и повѣренному Сергѣя и Аграфены Пустоваловыхъ, Пріѣзжеву, а опекунамъ предписалъ, впредь до окончательнаго раздѣла, принадлежащую Пустовалову часть изъ собираемыхъ съ недвижимаго имѣнія Ивана Лежнева доходовъ выдавать по мѣрѣ сбора повѣренному его, Пріѣзжеву, и расписки въ томъ представлять въ судъ при отчетахъ. За истеченіемъ двухгодичнаго срока на раздѣлъ, сиротскій судъ дѣло о раздѣлѣ имѣнія Лежнева представилъ при рапортѣ 23-го августа 1867 года въ Московскую Палату уголовнаго и гражданскаго суда, за упраздненіемъ которой дѣло передано было на разсмотрѣніе Московскаго Окружнаго Суда. Имѣя въ виду съ одной стороны, что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева отрицаетъ право Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, а съ другой—что при отсутствіи положительныхъ доказательствъ признанія этого права за Варварою Миролюбовою разрѣшеніе спора можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка искового судопроизводства, Окружный Судъ нашелъ, что удовлетвореніе ходатайства Пріѣзжева о раздѣлѣ имѣнія Лежневыхъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства уважено быть не можетъ, а потому опредѣлилъ: въ виду заявленнаго повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева, присяжнымъ повѣреннымъ Бениславскимъ, спора о правѣ Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, ходатайство повѣреннаго Сергѣя Пустовалова, Пріѣзжева, о раздѣлѣ наслѣдства въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства оставить безъ уваженія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Пустовалова, Пріѣзжева, между прочимъ, нашла, что состоявшимся въ 1858 году опредѣленіемъ Московской гражданской палаты уже признано за Варварою Лежневою право на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа, Ивана Лежнева; затѣмъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ 1860 г.

жалобу наслѣдниковъ Варвары Лежневой на встрѣченное гражданскою палатою затрудненіе въ порядкѣ самаго выдѣла имъ означенной части и признавъ заключеніе Палаты по этому предмету неправильнымъ, предписалъ о приступленіи къ раздѣлу имѣнія Ивана Лежнева на общемъ основаніи. При такихъ обстоятельствахъ дѣла и за представленіемъ повѣреннымъ Сергѣя Пустовалова надлежащихъ доказательствъ права его довѣрителя на наслѣдованіе послѣ Варвары Лежневой, Окружный Судъ, заканчивая на правахъ гражданской палаты означенное частное дѣло о раздѣлѣ имѣнія Ивана Лежнева между его наслѣдниками, не имѣлъ основанія обращать Пустовалова для укрѣпленія за нимъ перешедшаго отъ Варвары Лежневой права и предоставленія ему участіи въ раздѣлѣ оставшагося послѣ Ивана Лежнева наслѣдства къ порядку искового судопроизводства, а тѣмъ менѣе вновь возбуждать разрѣшенный по сему дѣлу гражданскою палатою и Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о правѣ самой Варвары Лежневой на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа, вопреки существующимъ правиламъ о законной силѣ судебныхъ опредѣленій и пространствѣ правъ судебныхъ инстанцій. Если повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева находитъ, что поданная Варварою Лежневою въ сиротскій судъ просьба о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа, послужившая, какъ видно изъ дѣла, и для гражданской палаты, и для Правительствующаго Сената основаніемъ при рѣшеніи сего частнаго дѣла, должна быть признана недѣйствительною, какъ обращенная въ надлежащее судебное мѣсто, и Варвара Лежнева должна лишиться права на указную часть, то отъ него зависитъ предъявить по сему предмету искъ установленнымъ порядкомъ, разрѣшеніе коего, по ст. 496 Т. X ч. 2 Свод. Закон., нисколько не будетъ стѣснено настоящимъ частнымъ производствомъ и послѣдовавшими по онымъ опредѣленіями, но отсюда не слѣдуетъ, что Сергѣй Пустоваловъ долженъ быть обращенъ къ сему порядку вслѣдствіе одного только заявленія сонаслѣдника, правильность коего ничѣмъ еще не удостовѣрена. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата 16 ноября 1870 года опредѣлила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, предписать ему произвести между Алексѣемъ Лежневымъ и наслѣдникомъ Варвары Лежневой, Сергѣемъ Пустоваловымъ, судебный раздѣлъ имѣнію Ивана Лежнева установленнымъ порядкомъ. Принесенныя на это опредѣленіе кассаціонныя жалобы оставлены Правительствующимъ Сенатомъ безъ разсмотрѣнія (рѣшеніе № 541—1872 г.). 7 января 1874 года повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ и личностью купца Алексѣя Михайлова Лежнева, титулярный совѣтникъ Николай Васильевичъ Арцибашевъ, и купеческой жены Александры Васильевны Лежневой, присяжный повѣренный Бениславскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, объяснивъ сперва предшествовавшій ходъ дѣла, далѣе изложилъ, что изъ онаго обнаруживается: 1) что родовое имущество наслѣдодателя Ивана Лежнева, въ силу неутвержденія гражданскою палатою завѣщательныхъ относительно сего имущества распоряженій, подлежало наслѣдованію по закону, и 2) что вдова Ивана Лежнева, Варвара, никакимъ судебнымъ мѣстомъ въ правахъ наслѣдства въ законныхъ частяхъ утверждена не была и съ просьбой о семъ не обращалась, а заявила свое желаніе получить указныя части лишь сиротскому суду, который, за смертію ея, таковое ея ходатайство оставилъ безъ разсмотрѣнія; затѣмъ право наслѣдниковъ Варвары Лежневой, по второму мужу Миролюбовой, на полученіе того, что причиталось на ея долю, никакимъ судебнымъ мѣстомъ по существу разсматриваемо и опредѣлено не было, какъ то признано и Московскою Судебною Палатою; 3) по ст. 1152 того же тома и части, если бездѣтная жена умретъ, не просивъ при жизни своей о выдѣлѣ ей указной части, то наслѣдники ея не имѣютъ права требовать сей части, и оная поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа; 4) что, на основаніи закона, какъ принятіе наслѣдства, чрезъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства къ имуществу, такъ и отреченіе отъ онаго, производятся заявленіемъ о семъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (1239, 1241 и 1266 ст. X Т. т. I Закон. Гражданск.), которое одно по закону является мѣстомъ компетентнымъ для разсмотрѣнія и утвержденія путемъ судебнаго опредѣленія права тѣхъ или дру-

гихъ лицъ на наслѣдственное имущество; 5) что подача по сему предмету какого либо прошенія или заявленія въ неподлежащее мѣсто не можетъ служить къ опредѣленію правъ лица, не искавшаго утвержденія таковыхъ въ установленномъ закономъ порядкѣ; 6) что сиротскому суду, какъ мѣсту опекунскому, законъ никогда не предоставлялъ права ни принимать отреченія отъ наслѣдства, ни утверждать въ правахъ къ оному кого-либо. Между тѣмъ, Варвара Миролюбова при жизни своей для опредѣленія и утвержденія правъ на наслѣдство въ указныхъ частяхъ послѣ мужа ни въ какое судебное мѣсто не обращалась, а изъ сего явствуетъ, что наслѣдники ея, по точному смыслу 1152 ст. Т. X ч. I, не могли и не могутъ имѣть права на наслѣдство въ томъ имуществѣ, которое слѣдовало бы ей на указную часть, почему и Сергѣй Пустоваловъ, требующій нынѣ, въ качествѣ наслѣдника Варвары Миролюбовой, раздѣла имущества, оставшагося послѣ смерти Ивана Лежнева, въ охранительномъ порядкѣ, долженъ быть признанъ лицомъ, не имѣющимъ на то никакого права. Бениславскій просилъ признать мѣщанина Сергѣя Пустовалова неимѣющимъ права на участіе въ раздѣлѣ имущества, оставшагося по смерти купца Ивана Лежнева. Повѣренный Пустовалова отвергалъ настоящій искъ какъ пропускомъ срока давности на начатіе онаго, такъ и ссылкою на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 апрѣля 1866 года о судопроизводствѣ охранительномъ, въ которомъ выражено, что обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено, и наслѣдственныя права заявляются суду только въ случаѣ взаимныхъ споровъ сонаслѣдниковъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не имѣло мѣста. Ссылка на ст. 1152 Т. X ч. I неосновательна, такъ какъ она вовсе не упоминаетъ, чтобы просьба о выдѣлѣ подана была въ судебное мѣсто. Наконецъ, повѣренный Пустовалова указывалъ, что вопросъ о выдѣлѣ Пустовалову по правамъ Варвары Лежневой части изъ имѣнія, оставшагося послѣ Ивана Лежнева, разрѣшенъ указомъ Правительствующаго Сената 20 января 1861 года за № 441. Московскій Окружный Судъ въ настоящемъ искѣ отказалъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, нашла, что опекуны Алексѣя Лежнева, въ лицѣ повѣреннаго ихъ, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, отрицаютъ право мѣщанина Сергѣя Пустовалова, и за его смертью, наслѣдниковъ его, на участіе въ судебномъ раздѣлѣ имущества купца Ивана Лежнева, на томъ основаніи, что жена Ивана Лежнева, Варвара Лежнева, по второму мужу Миролюбова, послѣ которой наслѣдовалъ права свои Сергѣй Пустоваловъ, при жизни своей не обращалась въ судебное мѣсто съ прошеніемъ о выдѣлѣ ей указной части изъ имущества мужа ея Ивана Лежнева, а слѣдовательно, наслѣдники ея, по силѣ 1152 ст. Т. X ч. 1, не имѣютъ права требовать выдѣла себѣ таковой части. Окружный Судъ, установивъ тотъ фактъ, что вдова Ивана Лежнева при жизни своей обратилась въ сиротскій судъ о выдѣлѣ ей указной части изъ имущества мужа; что для удовлетворенія такого ея ходатайства было испрошено разрѣшеніе Правительствующаго Сената на залогъ имѣнія Ивана Лежнева; что запретительная статья по разрѣшенному залогу напечатана на имя какъ Алексѣя Лежнева, наслѣдника послѣ Ивана Лежнева, такъ и Варвары Лежневой; что послѣдняя, если и не получила удовлетворенія, то только за ея смертью; что вопросъ о правѣ наслѣдниковъ Варвары Лежневой на участіе въ раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева уже разрѣшенъ въ 1858 году бывшею гражданскою палатою,—въ искѣ присяжному повѣренному отказалъ. Послѣдній въ апелляціонной своей жалобѣ находитъ рѣшеніе Окружнаго Суда противорѣчащимъ опредѣленію Московской Судебной Палаты 16 ноября 1870 года, коимъ ему было предоставлено право предъявить въ исковомъ порядкѣ споръ противъ правъ Варвары Лежневой на указную часть, и указываетъ, что ходатайство ея о выдѣлѣ указной части, какъ заявленное не въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, не имѣетъ никакого значенія въ данномъ случаѣ и не даетъ, въ силу 1152 ст. Т. X ч. I, никакихъ правъ ея наслѣдникамъ на эту часть. Изъ содержанія приведеннаго опредѣленіи Московской Судебной Палаты 16 ноября 1870 года оказывается, что, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Сергѣя Пустовалова на отказъ Окружнаго

Суда его довѣрителю въ участіи въ раздѣлѣ наслѣдства Лежневэ, Палата, въ виду признанія бывшей Московской гражданской палаты за Варварою Лежневою права на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа и за послѣдовавшимъ указомъ Правительствующаго Сената (2-го іюля 1861 года), коимъ по жалобѣ наслѣдниковъ Варвары Лежневой предписано было назначить на общемъ основаніи наслѣдниковъ Ивана Лежнева срокъ на полюбовный раздѣлъ имущества, нашла, что Окружный Судъ не имѣлъ основанія для укрѣпленія за Пустоваловымъ перешедшаго отъ Варвары Лежневой права и для предоставленія ему участія въ раздѣлѣ наслѣдства Ивана Лежнева обращать его къ порядку исковаго судопроизводства, а тѣмъ менѣе вновь возбуждать разрѣшенный уже вопросъ о правѣ самой Варвары Лежневой на полученіе указной части изъ имѣнія мужа. Слѣдовательно, рѣшеніе Окружнаго Суда въ этомъ отношеніи нисколько не противорѣчитъ означенному опредѣленію Судебной Палаты. Хотя же далѣе Палата и предоставила повѣренному Алексѣя Лежнева, если онъ признаетъ просьбу Варвары Лежневой о выдѣлѣ указной части недѣйствительною, какъ обращенную не въ надлежащее судебное мѣсто, предъявить о семъ искъ въ установленномъ порядкѣ, но таковое заключеніе Палаты, указывающее лишь на общее правило, вытекающее въ силу самаго закона, предъявлять споръ о всякомъ гражданскомъ правѣ не иначе, какъ въ судебномъ порядкѣ, нисколько не установило сомнительности права самой Варвары Лежневой на слѣдовавшую ей указную часть изъ имѣнія мужа. Вопросъ о правѣ послѣдней, какъ совершенно правильно заключилъ Окружный Судъ, въ настоящее время не можетъ быть и поднятъ, какъ разрѣшенный уже нѣсколькими судебными постановленіями, и въ томъ числѣ—опредѣленіемъ Судебной Палаты 16 ноября 1870 года на основаніи признанія того факта, что Варвара Лежнева еще при жизни своей просила о выдѣлѣ ей слѣдующей части изъ имѣнія мужа, и если осталась неудовлетворенною, то по причинамъ, отъ нея независимымъ. Для оспариванія въ судебномъ порядкѣ дѣйствительности этого факта на томъ лишь основаніи, что съ прошеніемъ о выдѣлѣ Варвара Лежнева обратилась въ сиротскій судъ, а не въ подлежащее судебное мѣсто, не представляется правильнаго основанія, ибо при отсутствіи спора противъ ея правъ со стороны сонаслѣдниковъ ей не было и побудительной причины обращаться за содѣйствіемъ суда; ссылка же на 1152 ст. X Тома I части нисколько не оправдываетъ возраженій апеллятора, ибо изъ содержанія этой статьи вовсе не вытекаетъ, чтобы съ требованіемъ о выдѣлѣ указной части вдова непремѣнно обращалась бы въ подлежащее судебное мѣсто,—напротивъ, по смыслу 1317 ст. X Тома I части, къ содѣйствію суда слѣдуетъ прибѣгать лишь въ случаяхъ, если полюбовнаго раздѣла имущества не состоится по причинѣ семейной вражды и споровъ между сонаслѣдниками. Съ признаніемъ же несомнѣнности правъ самой Варвары Лежневой на полученіе слѣдовавшей ей части изъ имѣнія мужа, споръ о правѣ ея наслѣдниковъ на эту часть могъ бы имѣть мѣсто лишь при опорачиваніи наслѣдственныхъ правъ ея наслѣдниковъ, т. е. при отрицаніи вообще такового права, а такъ какъ подобнаго спора со стороны опекуновъ надъ имѣніемъ Лежнева противъ наслѣдника послѣ Варвары Лежневой, Сергѣя, не заявлено, то и требованіе ихъ объ устраненіи послѣдняго, а за нимъ его наслѣдниковъ, отъ участія въ раздѣлѣ имущества Лежнева представляется совершенно неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата 9-го февраля 1876 года оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, изъясняя, между прочимъ, что на опредѣленіе Московской Судебной Палаты 16 ноября 1870 года была приносима имъ кассаціонная жалоба, которою онъ просилъ отмѣнить таковое, какъ потому, что ходатайство наслѣдниковъ Варвары Лежневой подлежало по 45 статьѣ правилъ 10 марта 1869 года и 1 п. 571 ст., разсмотрѣнію не Палаты, а 7-го департамента Правительствующаго Сената, такъ и по нарушенію 1152 ст. I части X Тома, но жалоба эта оставлена безъ разсмотрѣнія указомъ 14-го мая 1873 года за № 1567, какъ принесенная на частное опредѣленіе, а потому, ссылаясь на эту жалобу, просилъ отмѣнить нынѣ это опредѣленіе. Что же касается рѣ-

шенія Палаты 9-го февраля 1876 года, то таковое равномѣрно отмѣнить по нарушенію: а) 339, 711, 774 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ со стороны Окружнаго Суда, что вопросъ о правѣ наслѣдниковъ Варвары Лежневой на участіе въ раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева разрѣшенъ бывшею гражданскою палатою еще въ 1868 году, каковое заключеніе утверждено Палатою, тогда какъ въ опредѣленіи Московской Судебной Палаты 16 ноября 1870 г. положительно указано, что частное производство и послѣдовавшія по немъ опредѣленія, въ силу 496 ст. 2 ч. X Т., не должны стѣснять судъ при разрѣшеніи спора въ исковомъ порядкѣ; б) 339 и 694 ст. того же Уст. неразрѣшеніемъ спорнаго по дѣлу вопроса. Палата поставила на свое разрѣшеніе вопросъ о правѣ самой Варвары Лежневой на указную часть изъ имѣнія ея мужа, тогда какъ спорный вопросъ заключался въ томъ: за смертію Варвары Лежневой, не просившей при жизни своей въ установленномъ порядкѣ о выдѣлѣ, имѣли ли ея наслѣдники дальнѣйшее право на выдѣлъ доли не какъ указной, а какъ наслѣдственной части, и в) по нарушенію 1152 стат. части 1 X Тома, требующей, чтобы вдова о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа просила еще при своей жизни надлежащее судебное мѣсто, при отсутствіи чего наслѣдники не въ правѣ домогаться выдѣла таковой. Съ своей стороны, наслѣдники Сергѣя Пустовалова въ прошеніи 15-го декабря 1876 года изъяснили, что послѣ принесенія повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева кассаціонной жалобы Московская Судебная Палата при слушаніи дѣла о взысканіи ими и мѣщаниномъ Иваномъ Пустоваловымъ съ купца Алексѣя Лежнева судебныхъ издержекъ, усмотрѣвъ изъ представленнаго къ дѣлу повѣреннымъ ихъ, Пріѣзжевымъ, свидѣтельства Московскаго сиротскаго суда отъ 29-го апрѣля 1876 года за № 7935, что по опредѣленію того сиротскаго суда 23 го мая 1874 года апелляторы Лежневъ и Арцыбашевъ состоятъ опекунами только надъ личностію купца Алексѣя Лежнева, нераздѣльное же имѣніе его, Алексѣя, и брата его, Ивана, Лежневыхъ находится въ завѣдываніи опекуна, купца Павла Овчинникова, признала, что Лежнева и Арцыбашевъ не имѣли права принести помянутую апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда (Т. X ч. I ст. 262, 263, 282 и 381), а потому опредѣленіемъ 28 октября 1876 г. постановила: апелляціонную жалобу Александры Лежневой и Николая Арцыбашева оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Московскій сиротскій судъ выдалъ повѣренному ихъ, Пріѣзжеву, удостовѣреніе отъ 22 ноября 1876 г. за № 21677 въ томъ, что послѣ опредѣленія его 23 мая 1874 г. объ учрежденіи опеки надъ нераздѣльнымъ имѣніемъ, купцовъ Ивана и Алексѣя Лежневыхъ никакой перемѣны въ составѣ и правахъ значащихся въ томъ опредѣленіи опекуновъ купца Овчинникова, купеческой жены Лежневой и титулярнаго совѣтника Арцыбашева по настоящее время не послѣдовало. Въ виду сего Лежнева и Арцыбашевъ равномѣрно не имѣли права принести въ Правительствующій Сенатъ, въ лицѣ того же Лежнева, поданную повѣреннымъ ихъ, Бениславскимъ, кассаціонную жалобу на рѣшеніе Московской Судебной Палаты 9 февраля 1876 г. При этомъ прошеніи приложены засвидѣтельствованныя копіи съ объясненныхъ въ прошеніи: а) опредѣленія Московской Судебной Палаты 28 октября 1876 г. по дѣлу о судебныхъ издержкахъ, б) свидѣтельства Московскаго сиротскаго суда отъ 29 апрѣля 1876 г. за № 7935 и в) удостовѣренія того же сиротскаго суда отъ 22 ноября 1876 г. за № 21,677. 1 іюля 1877 г. при новомъ прошеніи мѣщанинъ Александръ Пустоваловъ представилъ свидѣтельство Московской Судебной Палаты, выданное 6 іюня 1877 г. за № 4808 о томъ, что въ палату на опредѣленіе ея 28 октября 1876 г. о неправособности опекуновъ Лежневой и Арцыбашева не поступало со стороны опекуновъ купца Лежнева кассаціонной жалобы въ срокъ, установленный 796 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на прошеніи наслѣдниковъ Сергѣя Пустовалова 15 декабря 1876 года и имѣя въ виду, что оно прислано безъ копій для сообщенія противной сторонѣ, что въ настоящее засѣданіе Правительствующаго Сената со стороны принесшихъ кассаціонную жалобу никто не явился и потому не представлялось возможности выслушать и сло-

весное ихъ объясненіе по содержанію этой просьбы и, принимая во вниманіе, что документами, приложенными при прошеніи, не удостовѣряется того обстоятельства, что новому опекуну имущества Алексѣя Лежнева, Овчинникову, сдано опекаемое имущество, и онъ вступилъ въ управленіе онымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ не представляется данныхъ къ заключенію, принялъ ли онъ въ свое завѣдываніе судебныя дѣла, по опекѣ производящіяся, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 4, 269 и 270 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣняясь къ своему постановленію отъ 6 марта 1878 г., признаетъ невозможнымъ оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуновъ Арцыбашева и Лежневой, какъ того домогаются отвѣтчики, безъ разсмотрѣнія. Обращаясь вслѣдствіе сего къ этой жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго опекуновъ Лежнева имѣлъ своимъ предметомъ признаніе мѣщанина Сергѣя Пустовалова неимѣющимъ права на участіе въ раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти купца Лежнева. Московскій Окружный Судъ и Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ всѣ представленные къ дѣлу документы, въ томъ числѣ—и частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты 16 ноября 1870 г., въ искѣ этомъ отказали, а какъ, на основаніи 891 ст. Уст. Граж. Суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, то ссылка повѣреннаго опекуновъ на разнорѣчіе соображеній настоящаго рѣшенія съ тѣми, какія были приняты въ опредѣленіи 16 ноября 1870 г., не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ибо указываемое просителемъ разнорѣчіе не заключаетъ въ себѣ нарушенія 339, 711, 774 и 891 стат. Уст. Гр. Суд. Не допущено и нарушеніе 339 и 694 ст. Уст. Граж. Суд. разрѣшеніемъ вопроса, изъ спора тяжущихся не возникшаго. По существу иска Палатѣ предстояло разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли Сергѣй Пустоваловъ право на выдѣлъ изъ имѣнія купца Ивана Лежнева части, слѣдовавшей на указную долю его вдовѣ. Для разрѣшенія сего вопроса Палата признала необходимымъ обсудить, принадлежало-ли самой Варварѣ Лежневой право на выдѣлъ означенной части и, признавъ такое право несомнѣннымъ, пришла къ заключенію, что при несомнѣнности сего права споръ о правѣ ея наслѣдниковъ на эту часть, при отсутствіи опорочиванія ихъ наслѣдственныхъ послѣ нея правъ, не могъ имѣть мѣста. Такимъ образомъ, Палата разрѣшила именно тотъ вопросъ, который возникалъ изъ существа спора тяжущихся. Если при семъ Палата коснулась вопроса и о правахъ самой Варвары Лежневой на вдовью часть, то именно потому, что между тяжущимися сторонами существовало о нихъ разномысліе. Тогда какъ повѣренный истцовъ утверждалъ, что Лежнева не просила при жизни въ установленномъ порядкѣ о выдѣлѣ, противная сторона доказывала, что она не только заявила подобное ходатайство, но и вступила въ распоряженіе своею указною частью, съ каковымъ утвержденіемъ отвѣтчиковъ и согласились судебныя мѣста. Что касается нарушенія 1152 ст. I ч. X Т., то ст. эта только постановляетъ, что если бездѣтная вдова не просила о выдѣлѣ ей указной части при жизни, то наслѣдники ея не имѣютъ права требовать сей части, и она поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа, а потому статья эта сама по себѣ не разъясняетъ порядка, въ какомъ означенная просьба должна быть заявлена, и выводить изъ нея, что такая просьба должна быть всегда заявлена въ надлежащемъ судѣ, не представляется основанія. Законодательство наше не устанавливаетъ особаго порядка для вступленія вдовы въ наслѣдство указною частью изъ имѣнія умершаго супруга, и потому общія постановленія, существующія по сему предмету, одинаково примѣнимы и въ этомъ случаѣ. По силѣ же ихъ, вступленіе въ наслѣдство допускается и безъ формальнаго въ томъ утвержденія суда (1261 ст. Т. X ч. I и 1408 ст. Уст. Гражд. Суд.), какъ объ этомъ неоднократно уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 347; 1868 г. № 332; 1871 года № 675 и др.). По приведеннымъ основаніямъ, признавая, что всѣ указанія повѣреннаго просителей не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ Алексѣя Лежнева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

189.—1878 г. сентября 6 дня. *По прошенію помѣщика Михаила Соя Сѣрко объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Цолѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

По раздѣльному акту 28 августа 1828 года сыновья Василія Соя-Сѣрко Иванъ (настоящій истецъ), Василій (отецъ настоящаго отвѣтчика) и Зиновій Соя-Сѣрко получили по 43½ дес. при хуторѣ Гречановскомъ и по 6 десят. лѣса въ урочищѣ Стрижкѣ. Зиновій Соя Сѣрко по духовному завѣщанію 18 февраля 1830 г. отказалъ имѣніе племяннику (сыну брата Василія) Михаилу Соя Сѣрко. Иванъ Соя-Сѣрко возбудилъ споръ, но по мировому прошенію 31 января 1834 г. предположено было завѣщанное имѣніе раздѣлить поровну между нимъ и его братомъ Василіемъ Соя Сѣрко. Михаилъ же Соя-Сѣрко исходатайствовалъ въ 1865 г. передачу ему всего имѣнія по завѣщанію. Вслѣдствіе сего въ 1866 г. Иванъ Соя-Сѣрко предъявилъ къ нему искъ, и дѣло доходило до Правительствующаго Сената, который указомъ, объявленнымъ Иваномъ Соя-Сѣрко 30 марта 1870 г., предоставилъ ему право возобновить въ Окружномъ Судѣ искъ о недѣйствительности завѣщанія Зиновія Соя-Сѣрко. Искъ сей предъявленъ былъ 24 марта 1871 г. въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, который рѣшеніемъ своимъ, утвержденнымъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, отказалъ въ искѣ. Правительствующій Сенатъ указомъ 12 марта 1875 г. (Сбор. рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1874 г. № 885) отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, признавъ, что Палата при разрѣшеніи спора о духовномъ завѣщаніи 1830 г. обязана была руководствоваться постановленіями дѣйствовавшаго въ Полтавской губ. литовскаго статута. Въ виду того, что отвѣтчикъ отрицалъ тождество земли, означенной въ актахъ, съ землею, о которой идетъ споръ, 2 департаментъ Палаты, въ который передано было дѣло для новаго разсмотрѣнія, 6 мая 1875 г. опредѣлилъ допросить свидѣтелей; по допросѣ же ихъ, убѣдившись, что земля та самая, на основаніи раздѣла VIII, арт. 2 и 970 ст. ч. I Т. X, а также разд. III, арт. 17 и V разд., арт. 10, 15 и 19, Палата рѣшеніемъ 28 ноября 1875 г. уничтожила завѣщаніе Зиновія Соя Сѣрко на ту часть родового имѣнія (21 дес. 1510 саж. при хуторѣ Гречановскомъ и 3 дес. лѣса), которая должна поступить по праву законнаго наслѣдованія къ Ивану Соя-Сѣрко. Въ кассаціонной жалобѣ Михаилъ Соя-Сѣрко проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по двумъ основаніямъ: во-1) Палата, въ нарушеніе 366, 409, 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., допустила опроверженіе духовнаго завѣщанія свидѣтельскими показаніями и не привела тѣхъ основаній, по которымъ она приняла ихъ за доказательство, и во-2-хъ) Палата, въ нарушеніе 813 ст. Уст. Гр. Суд., не приняла во вниманіе всѣхъ правилъ литовскаго статута, въ особенности III раздѣла, 41 артик., составляющаго исключеніе для дворянъ изъ общаго правила, содержащагося въ VIII раздѣлѣ, § 2; посему правила VIII разд., 2 артик., не должны относиться къ дворянскимъ имѣніямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) повѣренный истца въ засѣданіи Палаты 6 го мая 1875 г., кромѣ прежде представленныхъ актовъ, представилъ еще акты 1782 и 1800 годовъ въ подтвержденіе родового свойства завѣщаннаго имѣнія; повѣренный же отвѣтчика отрицалъ тождество земли, означенной въ этихъ актахъ, съ землею, о которой идетъ споръ. Посему Палата опредѣлила допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что упоминаемая въ завѣщаніи 1830 г. земля есть та, о которой говорится въ актахъ. По допросѣ же свидѣтелей, показанія коихъ изложены въ рѣшеніи Палаты и которыя подтвердили тождество земли, Палата нашла, что спорная земля по актамъ значилась доставшеюся завѣщателю по наслѣдству отъ отца. Засимъ, хотя Палата и присовокупила, что свидѣтельскія показанія равнымъ образомъ подтверждаютъ родовое происхожденіе земли, но далѣе Палата вновь установила, что достовѣрность сказаннаго въ раздѣльномъ актѣ 1828 года о родовомъ происхожденіи дѣлимаго имѣнія подтверждается и послѣдующими актами (1834 г.). Установивъ, такимъ образомъ, родовое свойство земли, означенной

въ завѣщаніи по актамъ, Палата не нарушила 366, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что Палата послѣ сего оговорила еще, что тождество спорнаго имѣнія, кромѣ актовъ, удостовѣряется свидѣтельскими показаніями, изъ чего явствуетъ, что Палата свидѣтельскія показанія приняла лишь въ подтвержденіе тождества имѣнія, каковое заключеніе не можетъ быть признано несогласнымъ съ приведенными законами. Изложивъ же въ рѣшеніи своемъ показанія свидѣтелей, которыя не возбуждали никакого сомнѣнія, Палата могла и не излагать подробно въ своихъ соображеніяхъ тѣхъ основаній, по коимъ они приняты за доказательство, а посему 411 ст. Уст. также не можетъ быть признана нарушенною. И во 2 хъ) въ литовскомъ статутѣ постановлено: въ III раздѣлѣ, артик. 41, право дворянъ, а въ VII раздѣлѣ, артикулъ I, право каждаго располагать имѣніями по своей волѣ слѣдующимъ образомъ: (артик. 41) дать, продать, подарить, промѣнять, на церковь отказать, за долги уступить, или же за деньги заложить, на основаніи правилъ, пространнѣе изъясненныхъ въ раздѣлѣ VII; въ этомъ же раздѣлѣ, который имѣетъ предметъ только записи и продажи, установлено такое же право: отдать, продать, подарить, записать, заложить или отъ дѣтей и родственниковъ отдалить и по своему усмотрѣнію распоряжаться, съ тѣмъ, что каждый таковой даритель или продавецъ долженъ составить и сознать запись свою установленнымъ порядкомъ. О духовныхъ же завѣщаніяхъ правила излагаются не въ VII, а въ VIII раздѣлѣ, и въ артикулѣ 2 сего раздѣла положительно выражено, что каждый властенъ завѣщать имѣніе, имъ самимъ пріобрѣтенное, но не можетъ записать по своей волѣ, кому пожелаетъ, отцовскія или материнскія недвижимыя имѣнія. О существованіи имѣній отцовскихъ и материнскихъ и о порядкѣ законнаго въ нихъ наслѣдованія постановлено въ III раздѣлѣ, артик. 17 и въ V раздѣлѣ, артик. 3, 10, 14, 15 и 19 (стат. 1133 Т. X ч. I). Соображеніе таковыхъ постановленій статута показываетъ, что хотя значеніе родовыхъ имѣній въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ было по статуту ограниченнѣе, чѣмъ по общимъ гражданскимъ законамъ Имперіи и самый терминъ родовыхъ имѣній для наслѣдственныхъ имуществъ въ Черниговской и Полтавской губ. введенъ въ 1842 г. (Полн. Собр. Зак. № 15,534), при чемъ родовыми въ Черниговской и Полтавской губ. почитаются только имѣнія, дошедшія отъ отца и матери по праву законнаго наслѣдованія (ст. 400 Т. X ч. I), а не другими способами, какъ по общимъ законамъ (ст. 399 Т. X ч. I), но въ отношеніи права завѣщанія наслѣдственныхъ отцовскихъ и материнскихъ имѣній статутъ былъ согласенъ съ общими законами, т.-е. эти имѣнія и по статуту запрещено было завѣщать, такъ же, какъ запрещено по общимъ законамъ завѣщать родовое имѣніе, кромѣ случая, указаннаго въ 1068 ст. Т. X ч. I; затѣмъ, исключеніе по статуту для Черниговской и Полтавской губ. существуетъ, согласно приведеннымъ III раздѣлу, артик. 41 и VIII раздѣлу, артик. 1, только въ отношеніи дара наслѣдственныхъ имѣній (970 ст. I ч. X Т.), который въ означенныхъ губерніяхъ допускается свободно, мимо дѣтей и ближайшихъ наслѣдниковъ. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ разрѣшался Палатою не о дарѣ, а о духовномъ завѣщаніи, то Палата, постановивъ, что наслѣдственное отцовское имѣніе не могло быть завѣщано мимо ближайшаго наслѣдника, примѣнила правильно постановленія мѣстныхъ законовъ. По изложеннымъ основаніямъ, находя, что Палата не допустила нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Михаила Соя-Сѣрко законовъ, Правительст. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Соя Сѣрко, Ратти, оставить, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

190.—1878 года октября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ставропольскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Владимира Демьяновскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты по 2-му гражданск. д—ту.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Повѣренный Ставропольскаго городского общественнаго банка Григорій Петровъ прошеніемъ отъ 18-го іюня 1876 года ходатайствовалъ у Ставро-

польскаго Окружнаго Суда о вводѣ означеннаго банка во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ наслѣдниковъ штабъ-ротмистра Герасима Каланта рова, состоявшимъ въ банкѣ залогомъ въ суммѣ 185 тыс. руб. и оставленнымъ за банкомъ въ заложенной суммѣ. При прошеніи своемъ повѣренный Петровъ представилъ совершонную 14 іюня 1876 г. Ставропольскимъ нотаріусомъ Алексѣемъ Соколовымъ данную, отмѣченную въ крѣпостномъ реестрѣ Ставропольскаго нотаріальнаго архива 17 того же іюня. Изъ этой данной, между прочимъ, видно, что совершена она нотаріусомъ Соколовымъ вслѣдствіе отношенія о томъ правленія Ставропольскаго городского общественнаго банка, при коемъ препровождена копія съ постановленія банка отъ 8-го іюня объ укрѣпленіи имѣнія наслѣдниковъ Калантарова за собою на томъ основаніи, что къ назначеннымъ въ банкѣ на это имѣніе торгамъ и переторжкѣ 26 и 31 мая желающихъ торговаться не явилось, а новые торги не назначены „по невыгодности для банка“. Окружный Судъ, поставивъ разрѣшеніе ходатайства повѣреннаго банка, на основаніи 1425 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ зависимость отъ того, правильно-ли совершена данная, представленная повѣреннымъ Ставропольскаго городского общественнаго банка, нашелъ, что обсужденію его подлежатъ два вопроса: 1) въ правѣ ли лицо, производящее публичную продажу, укрѣплять имѣніе за собою же, и 2) если нѣтъ, то можно ли признать правильнымъ актомъ данную, совершонную по такому укрѣпленію. Разрѣшивъ оба эти вопроса отрицательно, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ просьбѣ о вводѣ во владѣніе отказать. Въ жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный банка, указавъ на значеніе ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, какъ на простой и совершенно необязательный для пріобрѣтателя обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности на то имѣніе къ другому лицу, находилъ, что Судъ, при разсмотрѣніи актовъ укрѣпленія, представляемыхъ при просьбахъ о вводѣ во владѣніе, долженъ, на основаніи 1425 ст. Уст. Гражд. Судопр., удостовѣриться исключительно въ томъ, совершонъ ли актъ согласно съ формою и обрядами, установленными для тѣхъ актовъ, но не вторгаться въ область правъ просителей, опредѣляя, правоспособенъ ли проситель ко владѣнію тѣмъ или другимъ имуществомъ, какимъ путемъ онъ пріобрѣлъ имущество, было ли свободное соглашеніе между продавцемъ и покупщикомъ и прочіе вопросы, каковые могутъ возникнуть только при спорѣ лицъ, имущественныя права которыхъ нарушены и должны быть разрѣшены судомъ не въ охранительномъ, а въ тяжебномъ порядкѣ. Далѣе онъ доказывалъ правильность совершенія данной и обязанность въ виду сего Окружнаго Суда удовлетворить ходатайство банка, но не подвергать критическому разбору правоспособность банка и вообще обстоятельства, предшествовавшія составленію данной. Доказывая затѣмъ право банка на оставленіе имѣнія при безуспѣшности торговъ и переторжки за собою и правильность постановленія о семъ банка, выражающаго только распоряженіе относительно ходатайства по укрѣпленію имѣнія за банкомъ и неимѣющаго вовсе силы и значенія акта укрѣпленія, каковымъ является данная, и ссылаясь на опредѣленіе Окружнаго Суда по тождественному дѣлу о вводѣ банка во владѣніе землею дворянина Садомцева, повѣренный банка просилъ Судебную Палату отмѣнить опредѣленіе суда и удовлетворить ходатайство банка о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ по данной. Выслушавъ докладъ и словесныя объясненія повѣреннаго банка, присяжнаго повѣреннаго Демьяновскаго, Судебная Палата, въ виду объясненій повѣреннаго банка, прежде всего остановилась на вопросѣ о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ удостовѣреніемъ суда въ совершеніи акта по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ. Въ этомъ отношеніи какъ самое содержаніе 1425 ст. Уст. Граждан. Суд., такъ и цѣль, для коей установленъ охранительный порядокъ, существенно отличный отъ тяжебнаго, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что повѣрка судомъ представленнаго для ввода во владѣніе акта должна исключительно ограничиваться разсмотрѣніемъ, совершонъ ли актъ въ томъ именно порядкѣ, какой предписанъ для сего закономъ. А такъ какъ переходъ права на имущество отъ одного лица къ другому можетъ совершаться различными, опредѣленными въ законахъ, способами и такъ какъ сообразно съ этими спосо-

бами установленъ и различный порядокъ совершенія актовъ, удостовѣряющихъ дѣйствительность перехода правъ, то, очевидно, всякій разъ, когда пріобрѣтатель ходатайствуетъ у Окружнаго Суда о вводѣ его во владѣніе, обязанность суда должна заключаться въ томъ, чтобы удостовѣриться, совершонъ ли представленный пріобрѣтателемъ актъ сообразно способу перехода къ нему права на имущество тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ закономъ для укрѣпленія правъ именно по означенному способу. Въ данномъ случаѣ повѣренный банка ходатайствовалъ о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ, бывшимъ въ залогѣ у банка и пріобрѣтеннымъ имъ вслѣдствіе утвержденія имъ за собою, постановленіемъ своимъ отъ 8 іюня 1876 года, по неявкѣ желающихъ торговаться на назначенные въ банкѣ торги; слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ необходимо было удостовѣриться, соблюдены ли при такомъ способѣ перехода правъ на имѣніе Калантаровыхъ тѣ правила, какія предписаны закономъ для совершенія актовъ о пріобрѣтеніи правъ на имѣнія, подвергшіяся публичной продажѣ и, по неявкѣ покупателей, оставшіяся за банкомъ. Въ этомъ отношеніи Палата находитъ, что утвержденіе права на имѣніе, вслѣдствіе публичной продажи онаго, можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи постановленія о томъ мѣстъ и лицъ, къ вѣдомству коихъ закономъ отнесена публичная продажа въ предѣлахъ, точно указанныхъ для каждаго изъ нихъ (1507 ст. Т. X ч. I). Частныя недвижимыя имущества, заложенныя въ частныхъ общественныхъ банкахъ и городскихъ кредитныхъ установленіяхъ, въ случаѣ просрочки платежей, продаются по правиламъ, постановленнымъ въ уставахъ сихъ банковъ и обществъ (1505 ст.), а потому и утвержденіе, по постановленію банка, имѣнія, подлежавшаго публичной продажѣ, за новымъ пріобрѣтателемъ или, при неявкѣ покупателей, за самимъ банкомъ, можетъ имѣть значеніе укрѣпленія тогда только, когда банкъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ правъ и обязанностей, опредѣленныхъ для него уставомъ. На основаніи 117 и 55 ст. Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 года положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, заложенныя въ банкѣ недвижимыя имѣнія продаются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ (2115—2141 ст. Т. X ч. 2,) и, слѣдовательно, съ правомъ утвердить за покупателемъ, предложившимъ на торгахъ высшую цѣну, заложенное банку имѣніе. Вмѣстѣ съ симъ въ той же 55 ст. Положенія, а равно и 2073 ст. Т. X ч. 2, точно указаны и послѣдствія торговъ въ томъ случаѣ, если бы назначенные въ самомъ банкѣ торги оказались безуспѣшными по неявкѣ желающихъ торговаться. Эти послѣдствія заключаются въ переводѣ продажи заложеннаго имѣнія изъ банка въ губернское правленіе, съ прекращеніемъ въ банкѣ всякаго производства. Затѣмъ оставленіе банкомъ имѣнія за собою въ суммѣ залога можетъ быть осуществлено имъ, на основаніи 2071 ст. ч. 2 Т. X, только при неуспѣшности торговъ въ губернскомъ правленіи, когда, въ силу 2148 ст. того же Т. и части, имѣніе поступаетъ окончательно къ залогодержателю въ суммѣ залога, причемъ самое утвержденіе имѣнія за залогодержателемъ будетъ зависѣть уже отъ опредѣленія губернскаго правленія, какъ мѣста, гдѣ была назначена продажа. Такимъ образомъ, оказывается, что по указанному Ставропольскимъ городскимъ банкомъ способу пріобрѣтенія имъ правъ на заложенное въ немъ имѣніе наслѣдниковъ Калантарова необходимо было совершеніе нотаріусомъ указанной въ 32 ст. и дополн. къ ней (1874 г.) временныхъ правилъ для нотаріусовъ, данной не на основаніи постановленія о томъ самаго банка, въ кругъ правъ и обязанностей коего такого рода постановленія закономъ не отнесены, а на основаніи постановленія губернскаго правленія. Имѣя же въ виду, что, въ силу приведенной выше 32 ст. и дополненія къ оной, нотаріусъ могъ совершить данную на имѣніе, оставленное за залогодержателемъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, лишь по сообщеніи ему, нотаріусу, постановленія объ утвержденіи за залогодержателемъ имѣнія и самаго дѣла о производствѣ продажи (2173 ст. Т. X ч. 2) тѣмъ мѣстомъ, въ предѣлы обязанностей котораго входитъ по закону такое утвержденіе, Палата нашла, что представленная повѣреннымъ Ставропольскаго городского общественнаго банка данная не можетъ быть признана совершонною по тѣмъ правиламъ, какія предписаны

закономъ для оставленія за банками заложенныхъ въ нихъ имѣній, а посему опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго Ставропольскаго городского общественнаго банка, почетнаго гражданина Петрова, оставить безъ уваженія. На это опредѣленіе повѣренный Ставропольскаго городского общественнаго банка, присяжный повѣренный Владиміръ Демьяновскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: изъ буквальнаго смысла 1425 ст. Уст. Гр. Судопроизв. очевидно, что судебное учрежденіе, при отсутствіи спора о самомъ актѣ со стороны лицъ, имущественныя права коихъ нарушены совершеніемъ самаго акта, разрѣшая вводъ во владѣніе, должно исключительно только ограничиваться разсмотрѣніемъ акта съ одной только формальной стороны, ни въ какомъ случаѣ не возбуждая правовыхъ вопросовъ о способѣ перехода самаго имущества и объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ совершенію акта. По законамъ, относящимся до ввода во владѣніе, неоднократно разъясненнымъ гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (1871 г. № 644; 1872 г. № 929; 1873 г. № 587, а также комментаріи гос. канц. къ 1425 ст.), вводъ во владѣніе есть только простой обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности на недвижимое имѣніе отъ одного лица къ другому, имѣющій преимущественное значеніе въ отношеніи тѣхъ лицъ, коихъ имущественные интересы нарушены актомъ укрѣпленія; но вводомъ во владѣніе не устанавливается никакого матеріальнаго права, ибо то право, право собственности на недвижимое имѣніе, исключительно пріобрѣтается актами укрѣпленія, и со времени совершенія ихъ собственникъ пріобрѣтаетъ неотъемлемое право фактически владѣть, распоряжаться и отчуждать пріобрѣтенное имѣніе (примѣч. 2176 ст. 2 ч. X Т.). Слѣдовательно, 1425 ст. Уст. Гр. Судопроизв. распадается на двѣ части: изъ нихъ первая опредѣляетъ самостоятельную дѣятельность судебнаго учрежденія при разсмотрѣніи акта, которая и должна ограничиваться только повѣркой акта съ его формальной стороны, то-есть совершонъ ли актъ подлежащею властью, написанъ ли на установленной актовой бумагѣ, уполномочено ли лицо надлежащею довѣренностью, если въ совершеніи акта участвуетъ уполномоченный, совершонъ ли онъ въ присутствіи требуемыхъ закономъ свидѣтелей, взысканы ли пошлины и прочее; вторая же часть той статьи предусматриваетъ тѣ случаи, когда совершеніемъ самаго акта нарушаются имущественныя права третьихъ лицъ и отъ нихъ возникаетъ споръ. Понятно, что имущества пріобрѣтаются способами, преподанными въ законѣ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судебное учрежденіе, разрѣшая просьбу о вводѣ во владѣніе, было бы обязано провѣрять самый способъ пріобрѣтенія имѣнія. Возбужденіе вопроса о незаконномъ переходѣ имѣнія въ другія руки, какъ сказано выше, принадлежитъ тому, чьи имущественныя права нарушены такимъ переходомъ, и отъ него зависитъ начать искъ объ уничтоженіи самаго акта, для чего необходимо уже предъявленіе доказательствъ (1524 и 1525 ст. I ч. X Т. рѣш. 1869 г. № 510); въ охранительномъ же порядкѣ это немыслимо, и даже, при отказѣ во владѣніи, актъ, укрѣпляющій право собственности, остается неприкосновеннымъ. Неправильность положенія Палаты обнаруживается и изъ слѣдующаго примѣра: если при просьбѣ о вводѣ во владѣніе будетъ представлена купчая крѣпость, совершонная несовершеннолѣтнимъ безъ надлежащаго разрѣшенія попечителя, или по принужденію, или на имѣніе, проданное не собственникомъ того имѣнія и по подложному документу, спрашивается, какъ бы въ данномъ случаѣ поступило судебное учрежденіе, разсматривая актъ въ охранительномъ порядкѣ, когда даже противъ него не заявлено спора. Наконецъ, въ силу 77 и другихъ статей Нотаріальнаго Положенія и 20 статьи Временныхъ Правилъ, законъ возложилъ на нотаріальныя учрежденія обязанность строго слѣдить, чтобы пріобрѣтеніе имущества, отчужденіе его и ограниченіе правъ на имущество было во всемъ сообразно со всѣми существующими на сей предметъ законами. Судебныя же учрежденія, конечно, могутъ входить въ разсмотрѣніе дѣйствій означенныхъ нотаріальныхъ учрежденій, но не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы на тѣ дѣйствія. Но если признать, что Тифлисская Судебная Палата правильно истолковала и примѣнила 1425 статью Уст. Гражд. Судопроизвод., то и въ семъ случаѣ, разсматривая способъ, ко-

торымъ Ставропольскій городской общественный банкъ пріобрѣлъ недвижимое имѣніе „Масловъ Кутъ“, принадлежавшее Калантаровымъ, Карганóвой и Чернышевой, Палата неправильно истолковала 55 и 117 ст. Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и 2148 ст. 2 ч. Т. X и признала данную отъ 14 іюня 1876 г. за № 65/108 актомъ, не удовлетворяющимъ требованіямъ закона. Разъясняя затѣмъ смыслъ сихъ послѣднихъ законовъ и ссылаясь на 106 и 107 ст. приведеннаго Нормальнаго Положен., кассаторъ доказываетъ, что банкъ по залоговому праву могъ оставить и укрѣпить имѣніе послѣ первыхъ торговъ и переторжки за собою, безъ производства вторичныхъ торговъ въ губернскомъ правленіи, что постановленіе банка, состоявшееся 8 іюня 1876 г., имѣетъ значеніе только выраженія воли банка о томъ, что имѣніе „Масловъ Кутъ“ остается за нимъ, какъ за залогодержателемъ, самое же право на означенное имѣніе перешло къ банку въ силу самаго закона (2148 ст. Т. X ч. 2). Въ заключеніе кассаторъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по нарушенію прямого смысла 1425 ст. Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ—неправильному толкованію и примѣненію 55 и 117 ст. Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г. нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и 2148 ст. Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель главнымъ образомъ возражаетъ противъ того, что Судебная Палата, не ограничиваясь провѣркою одной формальной стороны представленнаго ко вводу во владѣніе акта, данной на недвижимое имѣніе, оставленное Ставропольскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ за собою по случаю неявки желающихъ купить это имѣніе къ первымъ торгамъ и переторжкѣ, вошла въ провѣрку самаго способа пріобрѣтенія банкомъ этого имѣнія безъ спора съ чьей либо стороны. Возраженіе это представляется вполнѣ основательнымъ: по Уставу Гражданскаго Судопроизвод., Т. X ч. 2 изд. 1876 года, для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ предъявить тому Окружному Суду, въ округѣ коего онъ находится, актъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный (ст. 1424); Окружный Судъ, удостовѣрясь въ томъ, что актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имѣнія къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, составляетъ постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ; объявле іе о содержаніи сего постановленія выставляется въ пріемной комнатѣ суда (ст. 291 сего Уст.) впредь до совершенія ввода (ст. 1425). Буквальный смыслъ сей послѣдней статьи, а также соображеній, приведенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля мнѣніи Государственнаго Совѣта, при которомъ издана была IV кн. Уст. Гр. Суд. о судопроизводствѣ охранительномъ, показываетъ, что провѣрка судомъ представленнаго ко вводу акта укрѣпленія должна касаться единственно самаго порядка или обряда его совершенія и, какъ сказано въ приведенномъ мнѣніи, дѣйствительности самаго акта. Въ законахъ не содержится никакого намека на то, чтобы судъ въ охранительномъ порядкѣ, безъ спора кого либо, имѣлъ право войти въ разсмотрѣніе правильности самаго способа пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія, на которое совершонъ актъ, правоспособности отчуждающаго или пріобрѣтающаго оное, правъ и предѣловъ власти въ каждомъ данномъ случаѣ компетентныхъ въ обыкновенномъ порядкѣ мѣстъ и лицъ, по требованію коихъ совершонъ актъ, и подобныхъ вопросовъ, касающихся частныхъ интересовъ и правоотношеній и неимѣющихъ ничего общаго съ чисто формальною стороною документа. Изъ сего слѣдуетъ, что судъ не долженъ распространять свою повѣрку за предѣлы обряда совершенія акта, а обязанъ ограничиться разсмотрѣніемъ того, совершонъ-ли актъ тѣми именно установленіями, которымъ это по закону предоставлено, насколько, по своему содержанію и формѣ, актъ можетъ быть признанъ актомъ укрѣпленія заявленныхъ проситѣлемъ правъ на имѣніе, составленъ-ли актъ сообразно правиламъ, предписаннымъ закономъ для удостовѣренія того способа пріобрѣтенія, который имѣлъ мѣсто въ данномъ случаѣ, и представляется ли онъ съ формальной стороны дѣйствительнымъ, взысканы ли установленныя закономъ пошлины и т. п. Всѣ

же вопросы права, о которыхъ упоминается выше сего, могутъ быть возбуждаемы не судомъ, а единственно заинтересованными въ томъ сторонами, и притомъ въ установленномъ для сего тяжебномъ, но отнюдь не охранительномъ порядкѣ судопроизводства (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 года, № 368). Примѣненіе вышеизложеннаго начала къ настоящему дѣлу показываетъ что Судебная Палата, разсматривая это дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Ставропольскаго городского общественнаго банка на опредѣленіе Окружнаго Суда, отказавшаго во вводѣ банка во владѣніе имѣніемъ „Масловъ Кутъ“ по представленной имъ данной, первоначально установила совершенно правильно, что всякій разъ, когда пріобрѣтатель ходатайствуетъ у Окружнаго Суда о вводѣ его во владѣніе, обязанность суда должна заключаться въ томъ, чтобы удостовѣриться, совершонъ ли представленный пріобрѣтателемъ актъ сообразно способу перехода къ нему права на имущество тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ закономъ для укрѣпленія правъ именно по означенному способу, но потомъ, вмѣсто того, чтобы удостовѣриться въ правильности совершенія самой данной на имѣніе „Маслювъ Кутъ“ согласно вышеизложенному, Палата, вопреки приведенной 1425 ст. Уст. Гр. Суд., приступила къ повѣркѣ правильности самаго способа перехода имѣнія къ банку и права банка на оставленіе и укрѣпленіе имѣнія этого за собою по безуспѣшности произведенныхъ въ банкѣ торговъ, а вслѣдствіе сего—и значенія, какое должно было имѣть для нотаріуса постановленіе о семъ банка, въ компетентности коего, какъ мѣста, производящаго публичныя продажи, къ постановленіямъ объ укрѣпленіи имѣній за пріобрѣтающими ихъ въ обыкновенномъ порядкѣ вещей не предстояло сомнѣнія (1388 ст. 2 ч. X Т. изд. 1876 г. и 2172 ст. изд. 1857). По симъ основаніямъ и не касаясь прочихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ кассаціи и заключенія Палаты, по существу возбужденныхъ ею, въ противность означеннымъ (1424 и 1425 ст. Уст. Гр. Суд. 2 ч. X Т. изд. 1876 г.) статьямъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 1424 и 1425 ст. X Т. 2 части, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

191.—1878 г. октября 11 дня. *По прошенію купца Генриха Шпехта объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Ростовскій купецъ Генрихъ Яковлевъ Шпехтъ 27-го марта 1874 года предъявилъ въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ ростовскому купцу Ивану Иванову Шпехтъ и въ прошеніи своемъ объяснилъ: 10 іюля 1868 года между нимъ и ростовскимъ купцомъ Иваномъ Шпехтомъ состоялся договоръ, по которому онъ, истецъ, поступилъ къ Шпехту въ имѣніе въ служительскую по хозяйству должность, въ качествѣ смотрителя за рабочими и разъѣзднаго для найма людей, съ жалованьемъ 400 р. въ годъ и съ предоставленіемъ права держать на счетъ Ивана Шпехта 400 матокъ овецъ испанской породы, которыхъ Иванъ Шпехтъ обязанъ былъ дать Генриху Шпехту изъ его собственныхъ ватагъ, съ тѣмъ, чтобы истецъ уплачивалъ за нихъ по частямъ по 4 руб. за каждую овцу, полагая на эту сумму ежемѣсячный торговый процентъ (12 коп. на 100 въ годъ). Овцы эти должны были уходить, по договору, съ ватагами Ивана Шпехта, и онъ, истецъ, какъ самостоятельный относительно ихъ хозяинъ, имѣлъ право снимать съ нихъ шерсть, количество которой слѣдовало опредѣлять по средней сложности снятой шерсти со всѣхъ ватагъ Генриха и Ивана Шпехтъ; приплодъ же съ означенныхъ 400 матокъ, впредь до уплаты за нихъ Шпехту 1600 руб., по сбавкѣ предварительно 10% съ нормальной его цыфры, т. е. 80 ягнятъ со ста, послѣ чего останется 72 ягненка,—долженъ былъ поступить къ Ивану Шпехту съ зачетомъ истцу въ число 1600 руб. одного руб. 20 коп. за каждую штуку приплода. Затѣмъ послѣ двухлѣтней службы у Ивана Шпехта, въ теченіе которой Генрихъ Шпехтъ получилъ разновременно въ счетъ жалованья только 375 руб. и не взялъ ни одной копейки за вырученныя Иваномъ

Шпехтомъ деньги отъ продажи шерсти съ овецъ его, истца, и за ягнятъ, Иванъ Шпехтъ отпустилъ его, истца, безъ удовлетворенія, обѣщаясь расчитаться въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, но до сихъ поръ не расчитался. Изложивъ вышепрописанное и ссылаясь на сознаніе отвѣтчика, въ которомъ напередъ увѣренъ, Генрихъ Шпехтъ предъявилъ искъ къ Ивану Шпехту въ суммѣ 10,712 р. по приложенному расчету и просилъ Судъ взыскать эти деньги съ Ивана Шпехта. Затѣмъ 15 іюля 1874 г. по настоящему дѣлу поступило второе прошеніе отъ повѣреннаго Генриха Шпехта, губернскаго секретаря Николая Ключанскаго, который, между прочимъ, объяснилъ: послѣ подачи въ Судъ искового прошенія Генрихъ Шпехтъ обратился чрезъ нотаріуса Малинина съ заявленіемъ къ Ивану Шпехту о томъ, не намѣренъ-ли послѣдній добровольно расчитаться съ нимъ за его службу и тѣмъ исполнить договоръ, по коему Генрихъ находился у Ивана въ услуженіи по хозяйству, причемъ въ заявленіи выразилъ подробно все содержаніе этого договора и все то, что ему приходится получить отъ Ивана Шпехта и о чемъ заявлено уже суду въ исковомъ прошеніи. На это заявленіе отвѣтчикъ объяснилъ письменно, что Генрихъ Шпехтъ дѣйствительно находился у него въ услуженіи по договору на означенныхъ Генрихомъ условіяхъ, но что онъ не считаетъ себя обязаннымъ удовлетворять требованія Генриха за небрежное обращеніе его съ имуществомъ и за растрату онаго. Ссылаясь на это признаніе Ивана Шпехта, какъ на доказательство справедливости исковыхъ требованій Генриха Шпехта, и прося Судъ истребовать по статьямъ расчета его заключеніе свѣдущихъ лицъ овцеводовъ, Ключанскій просилъ удовлетворить требованія Генриха Шпехта. При этомъ прошеніи приложено удостовѣреніе нотаріуса Малинина, въ которомъ прописано заявленіе Генриха Шпехта, и отвѣтное заявленіе Ивана Шпехта, которое слѣдующаго содержанія: „дѣйствительно, жилъ у меня Генрихъ Шпехтъ на поименованныхъ имъ условіяхъ, но вслѣдствіе неисполненія Генрихомъ Шпехтомъ обязанностей и даже небрежности обращенія съ ввѣреннымъ ему по экономіи имуществомъ и капиталами, я, Иванъ Шпехтъ, не считаю для себя обязаннымъ удовлетворять его требованія, а имѣю еще за нимъ по расчету моего имущества и капитала. Ростовскій купецъ Иванъ Ивановъ Шпехтъ 1874 г. іюня 2 дня“. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истца, по требованію отвѣтчика, представилъ домашній договоръ, состоявшійся между тяжущимися лицами 10 іюля 1868 г. и заключающій въ себѣ сущность объясняемыхъ истцомъ условій; въ договорѣ этомъ, написанномъ на простой бумагѣ и подписанномъ обѣими сторонами, Генрихъ Шпехтъ значится одесскимъ колонистомъ. Представляя этотъ договоръ, Ключанскій объяснялъ, что Генрихъ Шпехтъ основываетъ свой искъ не на этомъ договорѣ, а на сознаніи отвѣтчика, сдѣланномъ имъ въ заявленіи нотаріусу. Кромѣ того, онъ просилъ судъ признать отвѣтчика недобросовѣстнымъ владѣльцемъ и доказывалъ, что такъ какъ Генрихъ Шпехтъ поступилъ къ Ивану Шпехту въ качествѣ служителя по хозяйству, то должны быть примѣнены правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Госуд. Совѣта 1 апрѣля 1863 г. и 25 октября 1865 г. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Полкотыцкій, съ своей стороны опровергалъ искъ указаніемъ на 180 и 184 ст. 2 ч. XII Т. Уст. о колон. и 788 ст. Т. X ч. I, по которымъ означенное условіе, какъ заключенное безъ дозволенія колоніальнаго начальства, должно считаться недѣйствительнымъ, требованіе же повѣреннаго истца о признаніи Ивана Шпехта недобросовѣстнымъ владѣльцемъ онъ считалъ измѣненіемъ иска въ существѣ. Допросивъ экспертовъ и разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что выраженное въ заявленіи нотаріусу Иваномъ Шпехтомъ признаніе содержитъ въ себѣ такія обстоятельства, которыя вполнѣ служатъ подтвержденіемъ исковыхъ требованій Генриха Шпехта, объясненіе же Ивана Шпехта о недобросовѣстности исполненія имъ своихъ обязанностей, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія. Доводы отвѣтчика о недѣйствительности договора судъ также оставилъ безъ уваженія, такъ какъ основаніемъ къ иску послужилъ не письменный договоръ, представленный въ судъ только по требованію отвѣтчика, а вышеозначенное сознаніе его нотаріусу; если же, впрочемъ, допустить, что въ основѣ иска ле-

житъ упомянутый письменный договоръ, то все-таки, по мнѣнію Суда, отказъ въ искѣ по несоблюденію одной только формальности, указанной закономъ, при совершеніи договора, за признаніемъ самимъ отвѣтчикомъ того договора, не отвѣчалъ бы требованію строгой справедливости. Признавая затѣмъ владѣніе Ивана Шпехта имуществомъ, присуждаемымъ Генриху Шпехтъ, недобросовѣстнымъ, Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 13 декабря 1874 г., постановилъ: признавъ за Генрихомъ Шпехтомъ право на полученіе отъ Ивана Шпехта стоимости 400 овецъ, приплода и шерсти отъ нихъ, согласно 642 ст. Т. X ч. I, съ 10 іюля 1869 г. по 27 марта 1874 г., полагая пудъ шерсти по 6 р. сер., а ягнятъ—по 1 р. 20 к. и овецъ—по 4 р., за вычетомъ 1600 р. и процентовъ на нихъ, по 12 коп. въ годъ, съ 10 іюля 1868 года за два года, и расхода, употребленнаго на содержаніе помянутыхъ овецъ, предоставить истцу доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства цыфру вышесказанной стоимости; взыскать съ отвѣтчика на удовлетвореніе истца неуплаченнаго ему жалованья 425 руб. По апелляціи повѣреннаго Ивана Шпехта, Полкотыцкаго, въ которой онъ, повторяя прежнія возраженія, сталъ доказывать, что довѣритель его никогда не признавалъ себя обязаннымъ удовлетворять изложенныя въ исковомъ прошеніи требованія истца, Харьковская Судебная Палата нашла, что настоящій искъ дѣйствительно вытекаетъ изъ договора, заключеннаго 10 го іюля 1868 года одесскимъ колонистомъ Генрихомъ Шпехтомъ съ Иваномъ Шпехтомъ, писаннаго на простой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованнаго и изъ коего вовсе не видно, чтобы на содержаніе выраженной въ немъ сдѣлки предварительно послѣдовало согласіе начальства колонистовъ. На основаніи же 788 ст. Т. X ч. I, 180 и 183 ст. XII Т. 2 ч. Уст. о колон., никакія письменныя обязательства не должны быть совершаемы безъ дозволенія ихъ начальства, а по силѣ ст. 184 того Устава всѣ письменныя обязательства колонистовъ, совершонныя безъ подобнаго дозволенія, признаются недѣйствительными. Такимъ образомъ, въ виду точнаго смысла сихъ законоположеній, договоръ 10-го іюля 1868 года, очевидно, послужившій основаніемъ къ предъявленію Генрихомъ Шпехтомъ настоящаго иска, заключенный въ бытность его колонистомъ безъ дозволенія его начальства, какъ возникшій изъ дѣйствія, воспрещеннаго закономъ, являясь недѣйствительнымъ, не можетъ быть признаваемъ имѣющимъ для отвѣтчика какую либо обязательную силу, вслѣдствіе чего и настоящій искъ Генриха Шпехта самъ собою упадаетъ. Что же касается до признанія отвѣтчика, выведеннаго судомъ, и удостовѣренія нотаріуса и на которомъ судъ главнѣйше основалъ свое рѣшеніе, а также объясненія Генриха Шпехта противъ апелляціи повѣреннаго Ивана Шпехта, что въ основаніе своего иска онъ, Генрихъ Шпехтъ, положилъ это признаніе отвѣтчика, ясно выраженное въ удостовѣреніи нотаріуса, а не договоръ 10 іюля 1868 года, на который никогда не ссылался, то и въ семъ отношеніи Судебная Палата не можетъ согласиться съ заключеніемъ Окружнаго Суда по слѣдующимъ основаніямъ: по силѣ 480 ст. Устава Гр. Суд., когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обязательства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Изъ удостовѣренія же нотаріуса отъ 29-го ноября 1874 года видно, что отвѣтчикъ Иванъ Шпехтъ, хотя призналъ, что Генрихъ Шпехтъ служилъ ему по договору на изложенныхъ въ немъ условіяхъ, однако, вовсе не призналъ себя притомъ обязаннымъ удовлетворять Генриха Шпехта согласно тому договору, ибо по буквальному выраженію отвѣтчика „Генрихъ Шпехтъ не исполнилъ своихъ обязанностей небрежнымъ обращеніемъ со ввѣреннымъ ему по экономіи имуществомъ и капиталами, вслѣдствіе чего онъ, Иванъ Шпехтъ, имѣетъ еще за нимъ за растрату имущества и капитала“. Но Окружный Судъ вывелъ признаніе Ивана Шпехта изъ одной только части его объясненія, т. е. изъ словъ, что Генрихъ Шпехтъ служилъ ему по договору на изложенныхъ въ немъ условіяхъ, не придавъ никакого значенія другой части его показанія, состоящей съ первой въ неразрывной связи, именно, что Иванъ Шпехтъ не признаетъ себя обязаннымъ удовлетворять Генриха Шпехта, по случаю растраты и экономическаго

имущества и капитала. Отсюда явствуетъ, что таковое показаніе отвѣтчика Ивана Шпехта, принятое судомъ за собственное сознаніе достовѣрности иска, не заключало въ себѣ его признанія права истца на искомую сумму, а напротивъ—полное отрицаніе этого права. Судъ же, по разъясненію Правительствующаго Кассаціоннаго Гражданскаго Сената, въ многократныхъ рѣшеніяхъ—1869 года № 856; 1870 года № 1575 и друг. не имѣетъ права выводить признаніе отвѣтчика посредствомъ раздробленія даннаго имъ показанія. Посему, ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. Правительствующаго Сената 1871 года №№ 95 и 84 и на ст. 9, 366, 356 Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата рѣшеніемъ 18-го августа 1876 г. отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ несогласное съ буквальнымъ смысломъ вышеприведенныхъ статей устава о колоніяхъ и 480 ст. Устава Гражданскаго Судопр. На это рѣшеніе купецъ Генрихъ Шпехтъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное главнымъ образомъ по слѣдующимъ поводамъ: 1) искъ его, просителя, отнюдь не вытекаетъ изъ договора, не пользующагося, будто-бы, охраной суда, ибо договоръ личнаго найма между нимъ и Иваномъ Шпехтомъ былъ словесный и записанъ лишь для удобства сохраненія въ памяти подробностей ихъ взаимныхъ отношеній; вмѣстѣ съ тѣмъ, вся претензія его основана не на договорѣ, а на признаніи отвѣтчика, на обязательную же силу письменнаго договора, попавшаго въ дѣло лишь по требованію Ивана Шпехта, онъ никогда не ссылался. Посему Палата нарушила статьи 366, 694 и 706 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ она должна была разрѣшить дѣло на основаніи предъявленныхъ имъ доказательствъ и требованій и не постановлять вопроса объ обязательности для отвѣтчика договора, о коемъ онъ вовсе не упоминалъ; 2) Судебная Палата неправильно истолковала дѣйствительный смыслъ и значеніе 788 ст. Т. X ч. I части и 180 и 183 ст. XII Тома. Такъ, первая изъ сихъ статей говоритъ о недѣйствительности лишь письменныхъ обязательствъ, а не договоровъ колонистовъ, совершонныхъ безъ разрѣшенія ихъ колоніальнаго начальства, статьи же 180 и 183 Тома XII обязываютъ не-колонистовъ не входить въ такого рода обязательства безъ дозволенія ихъ начальства. Изъ указовъ Правительствующему Сенату, 17 сентября 1800 года и 16-го мая 1801 года данныхъ и послужившихъ основаніемъ къ изданію закона о письменныхъ обязательствахъ колонистовъ, видно, что воспрещеніе колонистамъ вступать въ обязательства безъ разрѣшенія начальства ихъ относится прямо къдолговымъ обязательствамъ колонистовъ, но отнюдь не къ договорамъ. Цѣль закона, чтобы не доводить колонистовъ, не знающихъ установленныхъ формъ и порядка для сдѣлокъ разнаго рода, до тяжебныхъ процессовъ, а при взысканіи съ нихъ денегъ по обязательствамъ взять у нихъ будетъ нечего, не обративъ на удовлетвореніе взысканія казенной собственности, что, разумѣется, невозможно. Такимъ образомъ, законъ требуетъ разрѣшенія начальства колонистовъ для выдачи ими какого либо рода обязательствъ, ставящихъ ихъ въ отвѣтственное положеніе передъ другими лицами, то есть обязательствъ, какъ договоровъ одностороннихъ. Въ данномъ же случаѣ онъ, проситель, является въ самомъ выгодномъ видѣ, какъ слуга, получающій плату отъ хозяина за свои услуги и свой личный трудъ; посему законъ о недѣйствительности обязательствъ колонистовъ, заключенныхъ безъ вѣдома и согласія ихъ начальства, въ настоящемъ случаѣ къ нему не можетъ быть примѣненъ; 3) Палата неправильно истолковала 480 ст. Устава Гражд. Суд. и приведенныя ею рѣшенія Правительствующаго Сената. Изъ даннаго Иваномъ Шпехтомъ отвѣта нотаріусу совершенно нельзя вывести раздробляемости сдѣланнаго имъ признанія, ибо отвѣтчикъ вовсе не заявлялъ объ учиненіи уже съ нимъ, просителемъ, расчета за его службу, а утверждалъ только, что, по его мнѣнію, ему, просителю, не слѣдуетъ ничего платить за разнаго рода упущенія. Приведенная имъ причина не составляетъ даже причины законной, такъ какъ Шпехтъ не лишенъ и до сихъ поръ права предъявить къ нему отдѣльный искъ объ убыткахъ за небрежность въ обращеніи съ его имуществомъ и капиталомъ и обвиненіе въ недобросовѣстномъ исполненіи его обязанностей и растратѣ его имущества, если это справедливо.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою стат. 366, 694 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства разрѣшеніемъ дѣла не на основаніи предъявленныхъ имъ доказательствъ, а на основаніи обязательности письменнаго договора, о коемъ онъ не упоминалъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объясненіе его, будто-бы договоръ о личномъ наймѣ между нимъ и отвѣтчикомъ былъ словесный и записанъ лишь для сохраненія въ памяти подробностей ихъ взаимныхъ отношеній, впервые заявлено въ кассаціонной жалобѣ и притомъ представляется совершенно голословнымъ; при указаніи же отвѣтчика именно на этотъ, по его мнѣнію, недѣйствительный договоръ, какъ на основаніе иска, Палата могла, не стѣсняясь мнѣніемъ истца и не выходя изъ предѣловъ требованій сторонъ, признать настоящій искъ истекающимъ собственно изъ упомянутаго письменнаго договора, каковое обстоятельство не могло препятствовать ей принять въ соображеніе и указаніе просителя на собственное и независимое отъ дѣйствительности или недѣйствительности того договора признаніе самимъ отвѣтчикомъ обязательныхъ его къ истцу отношеній. Что же касается указаній просителя на неправильное истолкованіе Палатою смысла 788 ст. 1 части X Тома, 180 и 183 стат. 2 ч. XII Т. Уст. о колон. признаніемъ безусловной недѣйствительности упомянутаго договора, какъ совершеннаго безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства, и на нарушеніе 480 стат. Уст. Гражд. Суд. примѣненіемъ къ показанію Ивана Шпехта начала нераздробляемости признанія, то эти возраженія нельзя не признать заслуживающими вниманія. По первому предмету оказывается, что вопросъ объ отвѣтственности колонистовъ по обязательствамъ, совершеннымъ ими безъ дозволенія колоніальнаго начальства, находился неоднократно въ разсмотрѣніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената; рѣшеніемъ 1874 г. № 837 было разъяснено, что изложенное въ 180 ст. Уст. о колон. правило, воспрещающее колонистамъ безъ дозволенія ихъ начальства входить въ письменныя обязательства, какъ равно всѣ другія ограниченія правъ колонистовъ, изложенныя въ статьяхъ Уст. о колон. 159—186, имѣли главнымъ образомъ въ виду обезпеченіе неприкосновенности земельныхъ участковъ, отведенныхъ колонистамъ отъ казны и составляющихъ не личную кого-либо изъ нихъ, а общественную собственность каждой колоніи, и что вслѣдствіе сего долговое обязательство колониста, выданное безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства, не можетъ считаться по этой причинѣ недѣйствительнымъ а подлежитъ лишь удовлетворенію изъ личнаго имущества колониста. Другими рѣшеніями, а именно 1874 года за №№ 424, 522 и 1875 года за № 971 признавалось, что законъ, установляя недѣйствительность долговыхъ обязательствъ, выданныхъ колонистами безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства, не указываетъ, однако на то, чтобы колонистъ безусловно освобождался отъ платежа показанной въ подобномъ обязательствѣ суммы, когда по дѣлу представляются данныя, ведущія къ заключенію, что заемъ дѣйствительно послѣдовалъ или товаръ былъ принятъ и занятая или слѣдующая за товаръ сумма состоитъ еще въ долгу, а также, когда полученіе денегъ по договору колонистомъ признано. Очевидно, что установленное въ этихъ рѣшеніяхъ въ отношеніи самихъ колонистовъ начало отвѣтственности въ указанныхъ оными случаяхъ, несмотря на заключеніе письменныхъ обязательствъ безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства, тѣмъ болѣе принѣнимо ко вступившимъ съ колонистами въ обязательство лицамъ, на принадлежность которыхъ къ сословію колонистовъ въ самыхъ обязательствахъ или вообще въ дѣлѣ нѣтъ указаній. По второму предмету изъ рѣшенія Палаты видно, что она отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, между прочимъ, по нарушенію 480 ст. Уст. Гражданск. Судопр., признавъ, что судъ вывелъ признаніе Ивана Шпехта изъ одной только части его объясненія, т.-е. изъ словъ: „что Генрихъ Шпехтъ служилъ ему по договору на изложенныхъ въ немъ условіяхъ“, не придавъ никакого значенія другой части его показанія, состоящей съ первой въ неразрывной связи, именно, „что Иванъ Шпехтъ не признаетъ себя обязаннымъ удовлетворять Генриха Шпехта по случаю растраты имъ экономическаго имущества и капитала“: по мнѣнію Палаты, та-

ковое показаніе Ивана Шпехта не заключало въ себѣ его признанія права истца на искомую сумму, а, напротивъ, полное отрицаніе этого права, судъ же не имѣлъ права выводить признанія отвѣтчика посредствомъ дробленія даннаго имъ показанія. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ, что если къ данному нотаріусу внѣ суда показанію Ивана Шпехта, какъ къ доказательству, равносильному признанію судебному, примѣнить правила, относящіяся къ сему послѣднему, то въ показаніи этомъ (подробно прописанномъ выше сего) усматривается именно тотъ случай, когда отвѣтчикъ, безусловно признавая событіе, служащее основаніемъ иска, въ данномъ дѣлѣ—служеніе у него истца по договору на опредѣленныхъ условіяхъ, указываетъ на такое обстоятельство, которое, опровергая силу этого событія, представляется независимымъ и самостятельнымъ возраженіемъ противъ иска, въ данномъ дѣлѣ—недобросовѣстное исполненіе истцомъ служебныхъ обязанностей и небрежное обращеніе со ввѣренными ему по экономіи имуществомъ и капиталами и растрата сихъ послѣднихъ. Въ подобныхъ же случаяхъ, какъ это признавалось неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 г. № 1695; 1874 года №№ 428 и 721), эту послѣднюю часть объясненія отвѣтчика слѣдуетъ принимать не въ смыслѣ условія или ограниченіи выраженнаго отвѣтчикомъ сознанія, а въ значеніи возраженія противъ иска, которое отвѣтчикъ обязанъ доказать, причемъ раздѣленіе такого содержащаго себѣ признаніе отзыва на составныя части не можетъ быть признано дробленіемъ признанія. Находя, на основаніи вышеизложеннаго, что Судебная Палата признаніемъ безусловной необязательности сознанныхъ отвѣтчикомъ Иваномъ Шпехтомъ договорныхъ его съ истцомъ отношеній и освобожденіемъ его отъ отвѣтственности по иску Генриха Шпехта нарушила точный смыслъ разъясненныхъ вышеприведенными рѣшеніями узаконеній о колонистахъ и о собственномъ признаніи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 180—184 ст. XII Т. Уст. о кол. и 479 и 480 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Одесскую Судебную Палату.

192.—1878 года октября 11 дня. *По прошенію повѣрен. вдовы губернскаго секретаря Анны Авраменковой, титулярнаго совѣтника Андрея Стефановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Гуаернскій секретарь Даніилъ Гамалѣя по духовному завѣщанію 15-го ноября 1831 года отписалъ дочерямъ своимъ: Любови, по мужу также Гамалѣевой, и дѣвицамъ Епистиміи и Аннѣ (послѣдняя вышла потомъ замужъ за Авраменка), благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, причемъ постановилъ въ томъ же завѣщаніи, что дочери эти должны, взамѣнъ неполученнаго приданаго, получить также четвертую часть изъ родового имѣнія, которое имѣло поступить по праву законнаго наслѣдованія къ сыну Даніила, Степану. Послѣ того горучикъ Григорій Гамалѣя уступною записью, совершонною въ бывшей Полтавской палатѣ гражданскаго суда 19 сентября 1838 года, передалъ своей сестрѣ, женѣ Даніила Гамалѣя, Маріи Матвѣевой, недвижимое имѣніе свое въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти Маріи имѣніе то поступило въ собственность всѣмъ ея дѣтямъ—сыну Степану и дочерямъ Любови, Епистиміи и Аннѣ—по равнымъ частямъ. Послѣ смерти Степана Гамалѣя 27 іюня 1840 года и сестры его Епистиміи—26 сентября 1843 года собственницами имѣній, оставшихся послѣ Даніила и Григорія Гамалѣевъ, явились двѣ дочери Даніила, Любовъ Гамалѣева и Анна Авраменкова; но мать ихъ Марія Матвѣева Гамалѣева имѣла право пожизненнаго владѣнія въ этихъ имѣніяхъ, а именно: она владѣла имѣніемъ Григорія и третьею частью родового имѣнія своего мужа, Даніила, какъ вдова его, на основаніи ст. 1157 I ч. Т. X. Все же имѣніе состояло въ общемъ всѣхъ трехъ владѣніи и не было раздѣлено ни между сестрами, ни между ними и матерью. При такомъ положеніи этого имѣнія Марія Матвѣева Гамалѣева 31-го мая

1844 г. подала въ Лохвицкій уѣздный судъ явочное прошеніе, въ которомъ отказывалась отъ принадлежавшаго ей права пожизненнаго владѣнія, какъ имѣніемъ Григорія Гамалѣя, такъ и вдовьею частью изъ имѣнія мужа, Данінла Гамалѣя, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы дочери ея Любовь и Анна произвели „вѣчистый", т.-е. окончательный на судѣ раздѣлъ имѣнія; до того же она, Марія Гамалѣева, отдавала имѣніе дочерямъ въ распоряженіе. Дочери Маріи Гамалѣевой, Любовь и Анна Даниловны, согласились принять отъ матери имѣніе на предложенныхъ ею условіяхъ и въ свою очередь обязались каждая выдавать ежегодно матери, въ продолженіе всей ея жизни опредѣленную сумму денегъ и опредѣленное количество продуктовъ натурою. Объ этомъ своемъ согласіи и обязательствѣ Любовь и Анна Гамалѣевы тогда же, т.-е. 31 мая 1844 г., подали одно еще явочное прошеніе въ Лохвицкій уѣздный судъ. Такимъ образомъ, съ 31-го мая 1844 года Любовь Гамалѣева и Анна Авраменкова стали владѣть всѣмъ дошедшимъ къ нимъ изъ трехъ источниковъ и тремя различными путями имѣніемъ, изъ котораго меньшею половиною владѣли онѣ на правѣ полной собственности, а большею половиною, поступившею въ ихъ распоряженіе послѣ условнаго отреченія матери ихъ отъ пожизненнаго владѣнія, онѣ владѣли условно, до совершенія вѣчистаго раздѣла. Объясняя, что этого главнаго условія, подъ которымъ Марія Гамалѣева отказывалась отъ пожизненнаго владѣнія, т.-е. вѣчистаго раздѣла имѣнія, дочери ея Любовь и Анна Гамалѣева не исполнили до самой смерти матери, послѣдовавшей 20-го марта 1856 года, и что точно также оставалась нераздѣленною и та часть имѣнія, которою сестры Гамалѣевы владѣли на правѣ полной собственности. Повѣренный поручика Павла Савича, присяжный повѣренный Борсукъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 9 го августа 1873 года въ Полтавскій Окружный Судъ, указывалъ далѣе, что Анна Авраменкова права свои на причитающуюся ей въ этомъ имѣніи часть уступила своему мужу Марку Авраменку по уступочной записи 20 февраля 1865 г., а въ сентябрѣ 1865 г. она обратилась къ нему съ искомъ объ уничтоженіи означенной улиточной записи, утверждая, что имѣніе, на часть котораго улиточная запись та выдана, уже раздѣлено между нею и ея сестрою Гамалѣевою; Маркъ же Авраменко въ свою очередь предъявилъ встрѣчный искъ къ женѣ, требуя утвержденія улиточной записи или возврата уплаченныхъ по ней денегъ. При производствѣ этихъ дѣлъ Любовь Гамалѣева также стала требовать уничтоженія улиточной записи своей сестры и, сверхъ того, предъявила къ послѣдней искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ей, Гамалѣевой, запрещеніемъ по ходатайству сестры отчуждать общее ихъ имѣніе по частямъ. Означенные три иска были потомъ соединены въ одинъ, который и былъ разрѣшенъ Полтавскою гражданскою палатою, но по жалобамъ всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Правительств. Сенатъ, не разрѣшивъ дѣла по существу, предоставилъ участвующимъ въ немъ лицамъ начать дѣло вновь въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ. Но губернскій секретарь Маркъ Авраменко не дожилъ до окончанія дѣла. Въ наслѣдство дѣтямъ своимъ онъ оставилъ только право на часть имѣнія жены своей Анны, переданную ему по улиточной записи 20 февраля 1865 г. Въ правахъ къ этому наслѣдству и были утверждены дѣти Марка Авраменка по опредѣленію Полтавскаго Окружнаго Суда 8 го ноября 1872 года, и одинъ изъ его сыновей, Евгеній Авраменко, по улиточной записи 31 января 1873 года передалъ свои наслѣдственныя права поручику Савичу. Предъявивъ, такимъ образомъ, искъ къ Любови Гамалѣевой и Аннѣ Авраменковой о признаніи за Савичемъ права собственности на часть общаго ихъ нераздѣльнаго имѣнія, которая должна причитаться уступщику Евгенію Авраменку по праву представленія послѣ отца, и объявивъ цѣну своему иску въ 14750 руб., а количество земли въ общемъ имѣніи сестеръ Гамалѣевыхъ—въ 1500 дес., повѣренный истца, Борсукъ, просилъ Окружный Судъ: признать за его довѣрителемъ право собственности на $^1/_4$ часть общаго имѣнія, находящагося во владѣніи отвѣтчицъ Гамалѣевой и Авраменковой въ с. Безсалахъ и хуторѣ Харьковцахъ, Лохвицкаго уѣзда, и обязать отвѣтчицъ раздѣлиться съ Савичемъ въ означенномъ имѣніи. При исковомъ прошеніи были представлены упоминаемые въ оном документы. Противъ

искового прошенія Савича поступили въ Окружный Судъ отвѣты: а) повѣреннаго матери своей Любови Гамалѣевой, коллежскаго ассесора Александра Гамалѣева, и б) повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Анны Авраменкововой, надворнаго совѣтника Домонтовича. Повѣренный Любови Гамалѣевой объяснилъ: 1) что одинъ изъ наслѣдниковъ Марка Авраменка, сынъ его Евгеній, не имѣетъ права ни самъ отыскивать наслѣдство послѣ смерти отца, ни передать это право кому-либо другому, такъ какъ къ наслѣдству послѣ Марка Авраменка утверждены 4 наслѣдника, безъ означенія частей каждаго, и права ихъ судомъ еще не разграничены, а потому и неизвѣстно, на какую часть отцовскаго наслѣдства имѣетъ право Евгеній Авраменко, а по немъ поручикъ Савичъ; 2) что улиточная запись, данная Евгеніемъ Авраменкомъ Савичу, недѣйствительна потому, во-первыхъ, что по ней передана не вся совокупность правъ на отцовское наслѣдство, а только часть ихъ, а во-вторыхъ, потому, что ни Маркъ Авраменко, ни наслѣдники его въ правахъ наслѣдства по улиточной записи Анны Авраменковой утверждены не были и передавать правъ этихъ посредствомъ улиточной записи не могли. Въ подтвержденіе этого повѣренный Гамалѣевой сослался на мнѣніе Государственнаго Совѣта, изложенное въ журналѣ министерства юстиціи 1863 года № 7; 3) что сама Анна Авраменкова въ правахъ наслѣдства никогда утверждена не была, вступила во владѣніе наслѣдствомъ непосредственно, укрѣпила его за собою только давностью владѣнія и передавать имѣніе могла купчею крѣпостью или дарственною записью, а потому улиточная запись, данная ею мужу своему Марку Авраменку, незаконна. Утверждая затѣмъ, что сестры Гамалѣевы самостоятельно распоряжались каждая своею частью и что фактически имѣніе было между ними раздѣлено, въ доказательство чего были представлены въ судъ разные акты и документы, повѣренный Гамалѣевой сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Гамалѣева и Авраменкова всегда владѣли отдѣльно тѣми частями имѣній, которыми онѣ владѣютъ и теперь, и при этомъ добавилъ, что общее количество земли, указанное въ исковомъ прошеніи, 1500 дес., ничѣмъ не доказано, и что искъ неосновательно заявленъ въ одной общей суммѣ 14750 руб. къ обѣимъ отвѣтчицамъ, тогда какъ отвѣтственность ихъ по улиточной записи одной Авраменковой не можетъ быть равномѣрною. Повѣренный же Авраменковой, Домонтовичъ, въ отвѣтѣ на искъ объяснилъ: а) что улиточная запись, выданная Евгеніемъ Авраменкомъ Савичу 31 января 1873 года, не можетъ имѣть значенія, потому что Евгеній Авраменко, пріобрѣтая отъ своего отца права по улиточной записи, не могутъ передать этихъ правъ Савичу также по улиточной записи; б) что улиточная запись, выданная Анною Авраменковою мужу Марку Авраменку 18 февраля 1865 года, также недѣйствительна, потому что по ней Авраменкова передавала права свои на имѣніе, находившееся въ ея фактическомъ владѣніи свыше земской давности, въ подтвержденіе чего Домонтовичъ также сослался на свидѣтелей; в) что къ имѣнію Марка Авраменка утверждены 4 наслѣдника, а, между тѣмъ, Савичъ по улиточной записи одного только Евгенія Авраменка ищетъ половину всего наслѣдства, оставшагося послѣ Марка Авраменка, и 2) что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что ему дѣйствительно слѣдуетъ 350 дес. земли, стоящихъ 14750 рубл. По симъ основаніямъ повѣренные отвѣтчицъ просили въ искѣ Савича отказать и возложить на него издержки судебнаго производства. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца противъ представленныхъ отвѣтчицами отвѣтовъ возразилъ, что если величина наслѣдственной доли Евгенія Авраменка и не опредѣлена еще судомъ, то она совершенно удобно можетъ быть опредѣлена при разсмотрѣніи настоящаго иска; что Евгенію Авраменку принадлежитъ право на половину всего оставшагося послѣ отца его насдѣдства, что равняется $^1/_4$ части всего нераздѣленнаго у Гамалѣевой и Авраменковой имѣнія. Хотя въ охранительномъ порядкѣ наслѣдниками Марка Авраменка признаны два его сына и двѣ дочери, но такъ какъ, по ст. 1133 и 1005 X Т. I ч. сестры при братьяхъ не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ въ отцовскомъ имѣніи, а имѣютъ только право обратиться къ братьямъ съ требованіемъ приданаго, то наслѣдственныя права послѣ Марка Аврамена принадлежатъ только двумъ его сыновьямъ, слѣдо-

вательно, Евгенію Авраменку, а по немъ Савичу принадлежитъ половина этого наслѣдства; что выводъ повѣреннаго Гамалѣевой, будто Евгеній Авраменко передалъ Савичу не всю совокупность своихъ правъ въ отцовскомъ наслѣдствѣ, не вѣренъ и противорѣчитъ содержанію улиточной записи, по которой Евгеніемъ Авраменкомъ переданы Савичу всѣ права его по отцовскому наслѣдству; что мнѣніе Государственнаго Совѣта, на которое сослались отвѣтчицы, какъ состоявшееся по частному дѣлу, обстоятельства котораго несходны съ настоящимъ, не есть законъ и необязательно для суда; что вообще заключеніе о томъ, что по улиточной записи нельзя передать правъ, пріобрѣтенныхъ по улиточной же записи, невѣрно и противорѣчитъ сущности улиточной записи, какъ договора, такъ и по улиточной записи передается и пріобрѣтается право на отысканіе наслѣдства, или части его, и въ этомъ отношеніи улиточная запись равносильна всякому другому договору, съ тѣмъ лишь различіемъ, что по ней передается не непосредственно извѣстная вещь или право на нее, а только право на отысканіе извѣстной вещи, которая не состоитъ въ исключительномъ владѣніи передатчика, а находится или во владѣніи третьяго лица, или же во владѣніи передатчика совмѣстно съ другими лицами (556 и 1256 ст. I ч. X Т.); въ законѣ же нѣтъ воспрещенія передавать по договору улиточной записи права, пріобрѣтенныя путемъ того же договора; притомъ же въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ полнаго, непосредственнаго преемства улиточныхъ записей, ибо послѣ Марка Авраменка въ наслѣдство его дѣтямъ осталось на извѣстное имущество, а только право въ имуществѣ, не раздѣленномъ между отвѣтчицами Гамалѣевою и Авраменковою; поэтому для Евгенія Авраменка права отца его, Марка, какимъ бы путемъ они къ послѣднему не дошли, составляли предметъ наслѣдства, открывшагося смертію отца, и перешли къ нему, Евгенію, не какъ права, переданныя ему по улиточной записи, а какъ наслѣдственное право, перешедшее къ нему по наслѣдству, и, какъ таковое, могло, по примѣчан. къ стат. 709 и 1256 I ч. X Т., быть передано по улиточной записи. Указавъ засимъ, что представленными къ дѣлу документами достаточно доказано, что имѣніе между Гамалѣевою и Авраменковою не было раздѣлено; что доказательствомъ раздѣла могутъ служить только раздѣльныя записи, явленныя у крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 1341 и 1342 и слѣд. X Тома I части), повѣренный истца Борсукъ просилъ Окружный Судъ въ ходатайствѣ отвѣтчицъ о спросѣ свидѣтелей отказать, такъ какъ свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Устава Гражданскаго Судопр., могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Въ заключеніе повѣренный Борсукъ объяснилъ, что количество земли, доставшейся Авраменковой и Гамалѣевой, показано въ исковомъ прошеніи примѣрно, и Савичъ ищетъ не опредѣленнаго количества земли, а только признанія за нимъ права на извѣстную часть всего имѣнія, сколько бы его ни было; при выдѣлѣ же этой части будутъ представлены и доказательства о количествѣ земли. Окружный Судъ призналъ объясненія повѣреннаго истца уважительными и заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: признать за поручикомъ Павломъ Савичемъ право собственности на 1/4 часть изъ всего общаго нераздѣльнаго имѣнія, находящагося во владѣніи Гамалѣевой и Авраменковой и состоящаго въ селѣ Безсалахъ и хуторѣ Харьковцахъ, Лохвицкаго уѣзда. Въ принесенныхъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонныхъ жалобахъ отвѣтчицы приводили тѣ же доводы, которые были изложены ими въ отвѣтныхъ бумагахъ на исковое прошеніе Савича. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Харьковская Судебная Палата нашла, что обсужденію ея подлежатъ вопросы о томъ: 1) слѣдуетъ-ли считать имѣніе, полученное Анною Авраменковою и Любовью Гамалѣевою по духовному завѣщанію отъ отца ихъ Даніила Гамалѣя и по уступочной записи отъ дяди ихъ Григорія Гамалѣя, а равно и доставшее имъ послѣ сестры и брата Епистиміи и Степана Гамалѣевыхъ, состоящее донынѣ во владѣніи отвѣтчицъ, раздѣленнымъ между ними, и 2) дѣйствительна ли улиточная запись, по которой Евгеній Авраменко уступилъ Поручику Савичу права свои на улиточную запись 20-го февраля 1865 года, доставшуюся ему, Евгенію, въ одной части по наслѣдству отъ отца, Марка Авраменка. По первому вопросу Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла

усмотрѣла, что Анна Авраменкова и Любовь Гамалѣева, получивши отъ отца своего по духовному завѣщанію 15 го ноября 1831 года землю, владѣли ею нераздѣльно, ибо со стороны ихъ не представлено никакихъ доказательствъ какъ о раздѣлѣ этого имѣнія, такъ и объ отдѣльномъ распоряженіи кѣмъ-либо изъ нихъ кокою-либо частію онаго. Что же касается другой части имѣнія, бывшей въ пожизненномъ владѣніи матери ихъ, то мать отвѣтчицъ, Марья Гамалѣева, прошеніемъ, поданнымъ 31-го мая 1844 года въ Лохвицкій Уѣздный Судъ, отреклась отъ пожизненнаго владѣнія симъ имѣніемъ въ пользу дочерей своихъ Анны и Любови, но съ тѣмъ, чтобы Анна Авраменкова и Любовь Гамалѣева, „произведя между собою вѣчистый раздѣлъ, вступили заразъ во владѣніе онаго“, для чего и отдала въ распоряженіе ихъ это имѣніе. Изъ объясненій же сторонъ оказывается, что Анна Авраменкова и Любовь Гамалѣева этого условія до сихъ поръ не исполнили, то-есть „вѣчистаго“ или формальнаго раздѣла имѣнія не совершили; всѣ приведенныя отвѣтчицами обстоятельства фактическаго раздѣла имѣли бы доказательное значеніе тогда только, когда бы раздѣлъ этотъ не былъ постоянно ими оспариваемъ, когда бы распоряженіе одной сестры въ то же время не было опротестовано и оспорено другою сестрою, считавшею, что то или другое распоряженіе, сдѣланное одною изъ нихъ, безъ участія другой, нарушаетъ права ея, какъ собственника, въ нераздѣльномъ имѣніи. При такихъ отношеніяхъ сторонъ между собою и къ имѣнію, находившемуся въ ихъ владѣніи, законъ о земской давности, изображенный въ 557 ст. X Т. I ч., не можетъ въ настоящемъ случаѣ быть примѣнимъ, ибо фактическое отдѣльное ихъ владѣніе находилось въ безпрерывномъ оспариваніи. Спросъ же свидѣтелей Палата признала излишнимъ въ виду того, что представленные къ дѣлу документы совершенно достаточны для убѣжденія въ томъ, что имѣніе Гамалѣевой и Авраменковой раздѣлено не было. Съ разрѣшеніемъ же перваго вопроса въ смыслѣ нераздѣльности имѣнія, состоящаго во владѣніи Анны Авраменковой и Любови Гамалѣевой, Палата признала, что Анна Авраменкова, по силѣ 2 п. 556 ст. X Т. I ч., имѣла полное право уступить свою часть изъ нераздѣльнаго имѣнія мужу своему Марку Авраменкову, по улиточной записи 20-го февраля 1865 года. По второму вопросу Палата нашла, что, опровергая возможность передачи Евгеніемъ Авраменковымъ по улиточной записи поручику Савичу правъ своихъ на улиточную запись 20 го февраля 1865 года, по которой Анна Авраменкова уступила свою часть изъ нераздѣльнаго имѣнія мужу своему Марку Авраменку, повѣренные отвѣтчицъ, между прочимъ, ссылаются на В ы с о ч а й ш е утвержденное 3-го декабря 1862 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Негеевича (Ж. М. Ю. іюля 1863 г., стр. 123), которымъ продажа правъ по улиточной записи, пріобрѣтенныхъ по таковому же акту, признала недѣйствительною. Но не говоря о томъ, что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта есть судебное рѣшеніе, послѣдовавшее по частному дѣлу, слѣдовательно, по силѣ 69 ст. Осн. Зак., для Палаты необязательно, необходимо замѣтить, что обстоятельства въ дѣлѣ Негеевича разнствуютъ съ фактической стороной настоящаго дѣла, и потому различное содержаніе этихъ двухъ дѣлъ не можетъ быть сведено къ одной нормѣ закона: въ первомъ дѣлѣ пріобрѣтатель наслѣдственныхъ правъ по улиточной записи, казакъ Тимощенко, продалъ свои права по улиточной же записи Негеевичу; въ настоящемъ же дѣлѣ Евгеній Авраменковъ, ставши наслѣдникомъ послѣ своего отца, на основаніи 1104 ст. X Тома 1 й части, пріобрѣлъ совокупоность правъ своего отца, въ томъ числѣ и права, доставшіяся ему по улиточной записи отъ второбрачной жены его, Анны Авраменковой. Слѣдовательно, Евгеній Авраменковъ уступилъ поручику Савичу не болѣе, какъ наслѣдственныя права свои (709 ст. примѣч.), въ составѣ коихъ заключалось и означенное право его отца по улиточной записи. Возраженіе же отвѣтчиковъ противъ улиточной записи Евгенія Авраменка въ пользу Савича, состоящее въ томъ, что Евгеній Авраменковъ уступилъ ему не всю полноту наслѣдственныхъ своихъ правъ, а только права по улиточной записи его покойнаго отца 20-го февраля 1865 года, опровергается содержаніемъ улиточной записи 31 января 1873 года, въ коей сказано, что послѣ смерти Марка

Авраменка осталось одно только право его по улиточной записи 10 февраля 1865 г. на часть наслѣдства, уступленнаго ему Анною Авраменковою, и это право своего отца онъ, Евгеній Авраменко, уступилъ Савичу. Къ тому же со стороны отвѣтчиковъ не представлено доказательствъ, чтобы послѣ Марка Авраменка осталось еще другое имѣніе, кромѣ означеннаго права по записи 20 февраля 1865 г. По изложеннымъ основаніямъ Палата рѣшеніемъ 6 февраля 1876 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Палаты поданы были кассаціонныя жалобы какъ Любовью Гамалѣевою, такъ и Анною Авраменковою; изъ нихъ Любовь Гамалѣева прошеніемъ 11 ноября 1876 года ходатайствовала объ оставленіи дѣла по ея жалобѣ безъ разсмотрѣнія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ 12 января 1877 года и опредѣлилъ: кассаціонную жалобу Гамалѣевой оставить безъ разсмотрѣнія. Анна же Авраменкова, чрезъ повѣреннаго своего Стефановскаго, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ нарушеніямъ: 1) истцомъ ничѣмъ по дѣлу не доказано, чтобы имѣнія отвѣтчицъ не были раздѣлены между ними, хотя бы и домашнимъ образомъ, миролюбно, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до выдачи Анною Авраменковою улиточной записи на оныя мужу своему Марку Авраменку; напротивъ того, изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ несомнѣнно видно, что имѣнія эти были въ безспорномъ фактическомъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи отвѣтчицъ на правѣ собственности столько лѣтъ, сколько нужно для земской давности, и вовсе не составляли для Анны Авраменковой только открывшееся наслѣдство. Поэтому Палата, признавъ имѣнія, унаслѣдованныя Авраменковою и Гамалѣевою, лишь правомъ на наслѣдство, а также общею нераздѣльною собственностью, чего на самомъ дѣлѣ не было, и отказавъ въ спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что имѣнія эти въ дѣйствительности состояли въ отдѣльномъ владѣніи сестеръ, нарушила ст. 339, 366, 409, 694 Уст. Гражд. Суд., ст. 557, 558 Т. X ч. I и ст. 213 Т. X ч. 2, ибо если приложенные при исковомъ прошеніи документы, а также документы, представленные отвѣтчицами, казались недостаточными для раскрытія въ дѣлѣ истицы, то Палата, по прозьбѣ отвѣтчицъ, обязана была допустить спросъ свидѣтелей о давностномъ владѣніи сказанными имѣніями Авраменковою и Гамалѣевою на правѣ полной собственности, каждою отдѣльною своею частію; 2) признавъ правильною уступку Авраменковою своей части изъ нераздѣльнаго имѣнія мужу своему Марку Авраменку, по улиточной записи 20 февраля 1865 года, Палата нарушила 423, 556, 1104, 1256 и 1259 ст. Т. X ч. I, такъ какъ имѣнія и движимость Гамалѣевыхъ въ день выдачи улиточной записи Авраменковою мужу своему принадлежали имъ не какъ право на открывшееся наслѣдство, а были приняты ими во владѣніе и затѣмъ поступили въ ихъ пользованіе и распоряженіе согласно ст. 1261 и 423 Т. X ч. I. При такихъ обстоятельствахъ улиточная запись, данная Авраменковою Марку Авраменку, представляется незаконною и ничтожною, если же право Марка Авраменка, по улиточной записи въ отношеніи имѣній Гамалѣевыхъ, составлявшихъ давно уже собственность Авраменковой и Гамалѣевой, ничтожно, то и улиточная запись, данная Евгеніемъ Авраменкомъ истцу Савичу относительно тѣхъ же имѣній, оказывается также ничтожною. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Авраменковой повѣренный истца, Савича, присяжный повѣренный Борсукъ, указываетъ, что повѣренный Стефановскій не имѣлъ права на принесеніе этой жалобы отъ имени Авраменковой, такъ какъ на основаніи ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, ходатайствовать въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената частный повѣренный имѣетъ право лишь по тому дѣлу, хожденіе по которому онъ принялъ на себя на основаніи выданнаго ему свидѣтельства въ Окружномъ Судѣ или Судебной Палатѣ; между тѣмъ, по настоящему дѣлу повѣреннымъ Авраменковою былъ въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ не Стефановскій, а надворный совѣтникъ Домонтовичъ, а Стефановскій является въ первый разъ по этому дѣлу лишь при принесеніи кассаціонной жалобы. По этому Борсукъ проситъ оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго Авраменковой, Стефановскаго, безъ разсмотрѣнія. Опровергая затѣмъ по существу

изложенные въ жалобѣ доводы, Борсукъ ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы этой безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ этомъ прежде всего представляется къ обсужденію вопросъ о томъ, можетъ-ли кассаціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ Авраменковой, титулярнымъ совѣтникомъ Стефановскимъ, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ виду того, указываемаго присяжнымъ повѣреннымъ Борсукомъ, обстоятельства, что въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ дѣло велъ не Стефановскій, а другой частный повѣренный. Въ отношеніи сего вопроса Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что одна изъ цѣлей закона, изложеннаго въ правилахъ 25 мая—6 іюня 1874 г., заключается несомнѣнно въ томъ, чтобы дать возможность тяжущимся избирать повѣренныхъ по своимъ судебнымъ дѣламъ не только изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, но и изъ числа другихъ лицъ, благонадежность и познанія которыхъ удостовѣрены выданными имъ отъ суда свидѣтельствами на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. Таковыя свидѣтельства, согласно ст. 3 означенныхъ правилъ, выдаются мировыми съѣздами, окружными судами и судебными палатами, и засимъ повѣренный, принявшій на себя, на основаніи выданнаго ему свидѣтельства, хожденіе по дѣлу въ мировыхъ установленіяхъ, окружномъ судѣ или судебной палатѣ, имѣетъ право, по желанію тяжущагося, ходатайствовать, какъ сказано въ ст. 5 правилъ 25 мая 1874 года, по тому же дѣлу и въ Правительствующемъ Сенатѣ. Такимъ образомъ, на право ходатайствовать по дѣламъ въ Правительствующемъ Сенатѣ особаго свидѣтельства не установлено, и право на такое ходатайство принадлежитъ повѣренному въ силу свидѣтельства, полученнаго имъ изъ Мирового Съѣзда, Окружнаго Суда или Судебной Палаты и признаваемаго закономъ въ этомъ случаѣ достаточнымъ ручательствомъ познаній и благонадежности повѣреннаго. Толковать же это постановленіе въ смыслѣ ограничительномъ, а именно въ томъ, что въ Сенатѣ можетъ вести дѣло лишь тотъ повѣренный, который это же дѣло велъ въ низшихъ степеняхъ суда, не представляется достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что такое строгое изъясненіе сказаннаго закона шло бы вразрѣзъ съ намѣреніемъ и цѣлью, легшими въ основаніе правилъ 25 мая 1874 г., и вело бы лишь къ напрасному стѣсненію тяжущихся, не оправдываемому ни потребностями правосудія, ни вообще соображеніями общественной пользы. Самое изданіе правилъ 25 мая 1874 года, безъ сомнѣнія, было вызвано тѣмъ, что законодатель не счелъ еще возможнымъ установить въ отношеніи присяжныхъ повѣренныхъ порядокъ, указанный въ ст. 387 и 388 Учр. Суд. Устан., а, между тѣмъ, необходимо было какъ въ интересахъ тяжущихся, такъ и въ интересахъ закона, учредить какой-либо контроль надъ тѣми лицами, которыя, не принадлежа къ составу присяжныхъ повѣренныхъ, сохраняютъ, однако, право ходатайствовать по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ. Въ этихъ видахъ означенными правилами и были введены особыя свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ и тѣмъ дана возможность какъ суду блюсти за дѣйствіями состоящихъ при немъ частныхъ повѣренныхъ, такъ и тяжущимся довѣрять веденіе своихъ дѣлъ, сверхъ присяжныхъ повѣренныхъ, и такимъ лицамъ, коихъ судъ призналъ достаточно для того свѣдущими и благонадежными. Что правилами 25 мая 1874 г. имѣлось вообще въ виду возможно менѣе стѣснять и ограничивать тяжущихся въ выборѣ повѣренныхъ по дѣламъ, явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что въ трехъ случаяхъ допускаются ими къ ходатайству на судѣ и такія лица, которыя не обладаютъ установленнымъ сими правилами свидѣтельствомъ, а именно: 1) въ мировыхъ учрежденіяхъ три раза въ теченіе года (ст. 18); 2) у Мировыхъ Судей при имѣніи свидѣтельства на ходатайство въ Съѣздѣ (ст. 4), и 3) въ Правительствующемъ Сенатѣ (ст. 5). Очевидно, что эта цѣль закона осталась бы недостигнутою, если бы къ ходатайству по дѣламъ въ Сенатѣ допускать лишь тѣхъ частныхъ повѣренныхъ, которые, на основаніи выданнаго имъ свидѣтельства, вели поступившее въ Сенатъ дѣло

въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ. Можетъ случиться, что тяжущійся почему-либо не пожелаетъ уполномочить своего прежняго повѣреннаго на хожденіе по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ, или же повѣренный самъ откажется отъ дальнѣйшаго ходатайства, или, наконецъ, довѣренность прекратится смертью повѣреннаго, лишеніемъ его правъ состоянія и т. д.; въ такихъ случаяхъ, если держаться ограничительнаго толкованія 5 статьи правилъ 25 мая 1874 г., слѣдовало бы признать, что тяжущійся на хожденіе по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ обязанъ непремѣнно уполномочить присяжнаго повѣреннаго, тогда какъ самое установленіе сословія частныхъ повѣренныхъ и было вызвано именно малочисленностью у насъ присяжныхъ повѣренныхъ, къ которымъ тяжущіеся въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ возможности обращаться. Необходимо поэтому признать, что коль-скоро лицу выдано установленнымъ порядкомъ свидѣтельство на право быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, то такое лицо въ правѣ принять на себя ходатайство въ Правительствующемъ Сенатѣ, независимо отъ того обстоятельства, было-ли дѣло въ Съѣздѣ или Палатѣ ведено тѣмъ же повѣреннымъ или какимъ либо другимъ. Такимъ образомъ, въ виду того, что принесенная повѣреннымъ Авраменковой, Стефановскимъ, кассаціонная жалоба была Палатой принята и представлена въ Правительствующій Сенатъ, нѣтъ основанія къ оставленію этой жалобы безъ разсмотрѣнія только потому, что въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ повѣреннымъ Авраменковой состоялъ не Стефановскій, а другое лицо. Обращаясь засимъ къ обсужденію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситель прежде всего указываетъ, что Палата неправильно, будто, признала имѣніе отвѣтчицъ нераздѣленнымъ между ними; но это указаніе представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ заключеніе свое о нераздѣльности состоящаго во владѣніи сестеръ Гамалѣевыхъ имѣнія Судебная Палата вывела на основаніи имѣвшихся въ виду ея документовъ и по обсужденіи спорныхъ между сторонами обстоятельствъ дѣла, а потому и правильность этого заключенія, относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прилож. къ примѣч. 3 ст. Т. I ч. 2 Учрежд. Правительствующаго Сената по продолженію 1876 г. Равнымъ образомъ представляется неуважительнымъ указаніе жалобы на недопущеніе Палатою свидѣтелей въ подтвержденіе факта раздѣльнаго, въ теченіе земской давности, владѣнія отвѣтчицъ принадлежащимъ имъ имѣніемъ, такъ какъ Палата признала дѣло достаточно разъясненнымъ представленными актами и документами, право же судить о степени уважительности ходатайства со стороны относительно допроса свидѣтелей принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и заключеніе судебнаго мѣста, что спросъ свидѣтелей, по обстоятельствамъ дѣла, представляется излишнимъ, какъ относящееся къ фактической сторонѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Далѣе повѣренный Стефановскій недѣйствительность улиточной записи отъ 20 февраля 1865 г., выданной Анною Авраменковою мужу своему, доказываетъ тѣмъ, что по улиточной записи можно передавать лишь право на открывшееся наслѣдство, а таковымъ наслѣдствомъ не могутъ быть признаны права Гамалѣевыхъ въ принадлежавшемъ имъ имѣніи. Но и этотъ доводъ просителя оказывается неосновательнымъ, ибо по закону улиточныя записи совершаются не только согласно 1256 ст. Т. X ч. I объ уступкѣ правъ на наслѣдство, открывшееся и не поступившее еще въ фактическое владѣніе наслѣдниковъ, но также и объ уступкѣ правъ на причитающуюся соучастнику часть изъ общаго имѣнія (556 ст. X Т. I ч.); какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ передача правъ производится одинаково посредствомъ улиточныхъ записей (Сборникъ рѣшеній 1872 г. № 794). За признаніемъ же, такимъ образомъ, дѣйствительности записи, выданной Авраменку 20 февраля 1865 г., представляется дѣйствительною и улиточная запись отъ 31 января 1872 года, выданная Евгеніемъ Авраменко истцу Савичу объ уступкѣ ему доставшихся Евгенію Авраменкову отъ отца наслѣдственныхъ правъ, въ составъ коихъ входятъ и права Марка Авраменка по улиточной записи 20 февраля 1865 года. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Авраменковой, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

193.—1878 г. сентября 6 дня. *По прошенію: 1) Саратовской духовной консисторіи и 2) повѣреннаго причта Троицкой церкви въ с. Мещерскомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

По прошенію помѣщика Кологривова о дозволеніи ему построить въ принадлежащемъ ему селѣ Мещерскомъ, Архангельское тожъ, вмѣсто деревянной, каменную церковь, съ богадѣльнею и госпиталемъ, преосвященный Саратовскій разрѣшилъ совершить это предпріятіе, и Саратовская консисторія указомъ 26 го апрѣля 1818 года дала знать благочинному о дозволеніи строить на собственный помѣщика счетъ церковь. Въ 1827 году каменная церковь въ с. Мещерскомъ была построена и освящена; въ одномъ фасадѣ съ нею была построена больница, такого же вида, какъ церковь, и подъ такимъ же куполомъ, соединенная съ церковью низкимъ каменнымъ зданіемъ колокольни, въ которомъ находились ворота, выходящія на проходящую подъ аркою воротъ дорогу. Въ вѣдомостяхъ церкви с. Троицкаго до 1862 года больница показывалась принадлежащею къ церкви. Между тѣмъ, по причинѣ умопомѣшательства Кологривова, имѣніе его было взято въ опеку и сдано законному наслѣднику его, полковнику Бернову, въ опекунское управленіе; въ составленной имѣнію въ маѣ 1848 года описи показана и больница съ аптекою. Затѣмъ по смерти Кологривова все имѣніе его, село Мещерское, со всѣми принадлежностями, досталось Бернову по раздѣльной записи 16 сентября 1852 г. и вводному акту 13 октября 1852 г. По освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Берновъ не пожелалъ болѣе содержать означенную больницу и въ 1862 году убралъ кровати изъ нея и выломалъ деревянныя части зданія, а въ 1863 году Берновъ приступилъ къ разборкѣ самаго зданія больницы для выборки изъ него кирпича на свои нужды, не касаясь колокольни и церкви. Съ 1863 же года благочинный исключилъ изъ церковныхъ вѣдомостей показаніе больницы принадлежащею къ церкви и вмѣсто того занесъ въ церковную книгу, что зданій, къ церкви принадлежащихъ, нѣтъ. Но причтъ жаловался на дѣйствія Бернова консисторіи, которая, разсмотрѣвъ дѣло 16 и 29 го декабря 1872 года, нашла, что духовенство села Мещерскаго не имѣетъ плана и актовъ на принадлежность больницы къ церковному имуществу и признаетъ ее за церковную собственность только на основаніи постройки ея въ одной связи и по одному плану съ церковью, равно по означенію въ клировыхъ вѣдомостяхъ, изъ коихъ, однако, больница съ 1863 года исключена; посему консисторія признала больницу собственностію Бернова и дозволила ему сломать ее, съ тѣмъ, чтобы часть кирпича была употреблена для церковной ограды или перестройки колокольни. Въ 1874 году 14 августа церковный причтъ предъявилъ искъ къ Бернову и, основываясь на указѣ консисторіи 1818 года, доказывалъ въ исковомъ прошеніи, что больница должна почитаться пожертвованною въ пользу церкви строителемъ ея Кологривомъ и пріобрѣтенною также по давности, такъ какъ она была выстроена на церковной землѣ; что принадлежность больницы къ церкви явствовала и изъ самаго наружнаго вида, такъ какъ на куполѣ ея, возведенномъ по одинаковому плану съ церковью, былъ крестъ и нѣкоторыя приспособленія внутри для придѣла церкви, который долженъ былъ быть устроенъ въ этомъ зданіи. Посему причтъ предъявилъ исковое требованіе о томъ, чтобы нарушенное Берновымъ владѣніе церкви было возстановлено приведеніемъ больницы въ тотъ видъ, въ которомъ она находилась до разрушенія ея. Впослѣдствіи исковое требованіе было измѣнено такимъ образомъ, что причтъ ищетъ только возмещенія цѣнности сломаннаго Берновымъ зданія въ размѣрѣ 50,000 руб. Берновъ отвергалъ искъ, доказывая, что пожертвованія со стороны Кологривова вовсе не было и притомъ во всякомъ случаѣ не было Высочайшаго соизволенія согласно 984 ст. I ч. X Т.; больни-

ца была со времени устройства ея въ 1834 году и до 1862 года въ распоряженіи помѣщика, какъ принадлежащая ему и находящаяся на его землѣ. Окружный Судъ рѣшилъ 14-го марта 1875 года въ искѣ причта отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный причта опровергалъ рѣшеніе Суда только слѣдующими доводами: что до 1819 года не требовалось Высочайшаго соизволенія на принятіе церквами пожертвованія; что указа консисторіи 1818 года достаточно было для принятія онаго и что признаніе въ 1872 году Бернова консисторіею собственникомъ больницы не имѣетъ значенія, какъ мнѣніе некомпетентнаго суда; при этомъ апелляторъ просилъ о производствѣ осмотра и оцѣнки чрезъ свѣдущихъ людей только для опредѣленія стоимости разрушеннаго зданія. Въ засѣданіи же Палаты повѣренный апеллятора (какъ записано въ протоколъ), отступившись отъ указанія на пожертвованіе Кологривовымъ въ 1818 году зданія, утверждалъ, что самымъ фактомъ перестройки церкви и сооруженіемъ зданія больницы Кологривовъ выразилъ пожертвованіе этого зданія въ пользу церкви, причемъ онъ отказался подерживать права церкви по давности владѣнія; повѣренный же Бернова заявилъ, что зданіе больницы находилось на землѣ Бернова; противъ этого повѣренный причта не возражалъ. Судебная Палата установила: 1) что причтомъ не доказано права собственности на сломанное Берновымъ зданіе, такъ какъ истцомъ не представлено никакихъ законныхъ актовъ; по закону же (984 ст. I ч. X Т.), для того, чтобы пожертвованіе осуществилось, необходимо укрѣпленіе даримаго имущества въ церковную собственность, что, въ свою очередь, требуетъ совершенія (ст. 987—989) акта крѣпостнымъ порядкомъ, но какъ указомъ консисторіи не могло устанавливаться пожертвованіе въ 1818 году, такъ какъ въ этомъ указѣ о пожертвованіи нѣтъ и рѣчи, а постройка зданія совершилась въ 1827 году, и истецъ заявилъ въ засѣданіи Палаты, что самымъ фактомъ перестройки церкви и сооруженіемъ больницы Кологривовъ выразилъ пожертвованіе этого зданія въ пользу церкви, то возникаетъ вопросъ о правѣ церкви принять пожертвованіе; между тѣмъ, въ 1827 году, по заявленію самого истца, законное право о необходимости Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованія уже существовало, а потому, по отсутствію Высочайшаго соизволенія на принятіе церковью больницы, такого принятія не могло послѣдовать; наконецъ, что форма храма, приданная зданію больницы, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности этого зданія къ церкви, тѣмъ болѣе, что, по объясненію отвѣтчика, зданіе больницы находится на землѣ Бернова и противъ этого заявленія повѣренный истца при словесномъ объясненіи не возражалъ; 2) причтомъ не доказано, чтобы зданіе больницы было пріобрѣтено церковью по давности и къ тому же самъ повѣренный истца отказался поддерживать это заявленіе, и 3) право церкви на искъ утрачено за давностію, такъ какъ Берновъ сначала, съ 1848 года, въ качествѣ опекуна, а потомъ въ качествѣ собственника, непрерывно владѣлъ больницею въ видѣ собственности, съ сознаніемъ этого своего права и въ 1863 году окончательно выразилъ и привелъ въ исполненіе распоряженіе свое, какъ собственника, объ изъятіи изъ зданія больницы матеріаловъ для сооруженія другихъ своихъ построекъ; между тѣмъ, искъ церковью предъявленъ лишь въ 1874 году, т.-е. по прошествіи 10-ти лѣтъ, тогда какъ въ законѣ о давности не сдѣлано исключенія ни въ пользу церковныхъ имуществъ, ни въ пользу зданій, которыя, какъ въ настоящемъ случаѣ, не составляя принадлежности другого зданія, находятся съ нимъ въ нѣкоторой архитектурной связи. Поэтому Палата 25 го октября 1875 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе принесены двѣ кассаціонныя жалобы: 1) Саратовскою духовною консисторіею, которая подписана членами и секретаремъ консисторіи, и 2) повѣреннымъ причта церкви села Мещерскаго, въ которой онъ находитъ, что Палатою нарушены: а) 967—986 ст. I части X Т., потому что лишь въ 1819 году установлено и для церквей условіе необходимости Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ; притомъ указъ консисторіи 1818 года показываетъ, что никакого дара не было, а было только разрѣшеніе перестроить существовавшую уже деревянную церковь въ каменную, съ больницею; между тѣмъ, Палата на

указъ 1818 года смотрѣла, какъ на разрѣшеніе на пожертвованіе въ пользу церкви, и Палата моментомъ дара или пожертвованія принимала 1827 годъ, т.-е. время возведенія больницы, тогда какъ, по мнѣнію просителя, моментомъ пожертвованія, если только со стороны Кологривова было пожертвованіе, слѣдовало считать 1818 годъ, т.-е. время разрѣшенія Кологривову постройки, въ 1818 же году Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованія не требовалось; б) 424 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что, понимая указъ консисторіи 1818 года неправильно, Палата не признала за церковью права на принадлежность ея, т.-е. на пристроенную къ церкви часть ея; в) 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, во-1-хъ) придала значеніе тому обстоятельству, что повѣренный истца считалъ излишнимъ возражать противъ заявленія отвѣтчика о нахожденіи больницы на землѣ Бернова, въ виду какъ данныхъ, заключающихся въ дѣлѣ, такъ и презумпціи закона, предписывающаго отводить землю подъ церковныя зданія, и во 2-хъ) Палата не изслѣдовала того, не было ли зданіе больницы предназначено для придѣльнаго храма, путемъ осмотра доски, положенной въ основаніе зданія и подробнаго уясненія, сколько придѣловъ должна была имѣть церковь, и г) 533, 560, 694 ст. I ч. X Т. и 213 ст. 2 ч. X Т. нарушены потому, что только тѣ церковныя имущества, которыя находятся за предѣлами самой церкви, владѣемыя ею по праву собственника, могутъ быть пріобрѣтаемы другими лицами по давности; зданіемъ же церкви или частью, а равно принадлежностью такого зданія (389, 393. 394 и 1324 ст. X Т. ч. I) нельзя владѣть и потому нельзя пріобрѣтать ихъ по давности.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Рычкова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1285 ст. Уст. Гражд. Судопр., казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, а посему просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, написанная отъ имени всего присутствія Саратовской духовной консисторіи и подписанная членами ея и секретаремъ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената; посему эта просьба, на основаніи 1285 ст. Уст. (рѣш. Кассаціон. Гражданск. Департамента 1875 г. № 728 и друг.), должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Обращаясь засимъ къ просьбѣ повѣреннаго причта Троицкой церкви объ отмѣнѣ того же рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата не признавала вовсе въ указѣ консисторіи 1818 года пожертвованія со стороны Кологривова и засимъ указала на отсутствіе вообще какихъ либо актовъ, доказывающихъ пожертвованіе церкви зданія больницы, а потому Палата не могла нарушить ни 984 ст. I части X Тома о порядкѣ испрошенія разрѣшенія на принятіе пожертвованныхъ имуществъ, ни вообще ст. 967—986 Тома X части I, такъ какъ Палата, отвергнувъ положеніе истца, что со стороны Кологривова больница была пожертвована церкви, не состояла въ необходимости разрѣшать и не разрѣшала вопроса о томъ, требовалъ ли законъ въ 1818 году Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе церквами недвижимыхъ имуществъ; Палата разрѣшила лишь то, что если и принять заявленіе повѣреннаго церкви, сдѣланное въ засѣданіи Палаты, что Кологривовъ самымъ фактомъ перестройки церкви и сооруженіемъ больницы выразилъ пожертвованіе этого зданія въ пользу церкви, то въ 1827 году, когда перестройка эта совершилась и когда, по заявленію того же повѣреннаго, правило объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія уже существовало, принятіе зданія больницы для церкви не могло уже послѣдовать безъ такого соизволенія. Такимъ образомъ, Палата не разрѣшала вопроса о томъ, съ какого времени слѣдовало примѣнять законъ, изложенный въ 984 ст. I части X Тома вообще къ церквамъ, но разрѣшила лишь по данному дѣлу фактическій вопросъ о времени постройки больницы, относящійся къ существу дѣла, которое не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и затѣмъ Палата сдѣлала выводъ, что на принятіе или поступленіе зданія сего въ пользу церкви въ 1827 году Высочайшее повелѣніе уже требовалось; это заключеніе о необходимости Высочайшаго соизволенія на самое принятіе въ пользу церкви недвижимаго имѣнія оказывается со-

гласнымъ съ закономъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1875 г. № 382); 2) равнымъ образомъ Палата не могла нарушить и 424 ст. I ч. X Т. потому, что она не отвергла того положенія, что владѣлецъ земли по праву собственности имѣетъ право и на всѣ ея принадлежности, но Палата признала недоказаннымъ то, что земля подъ зданіемъ больницы составляетъ собственность церкви, и по обстоятельствамъ дѣла вывела, что больница не составляетъ принадлежности церкви, а только состояла съ нею въ нѣкоторой архитектурной связи, каковые выводы Палаты относятся также къ существу дѣла; 3) выводъ Палаты о недоказанности того, что земля подъ зданіемъ больницы принадлежитъ къ церкви, не сдѣланъ изъ одного только того обстоятельства, что повѣренный церкви, какъ записано въ протоколѣ Палаты, не возражалъ противъ заявленія повѣреннаго Бернова о принадлежности Бернову этой земли, каковое обстоятельство Палата вовсе и не принимала въ качествѣ признанія; но Палата пришла къ заключенію о недоказанности иска церкви главнымъ образомъ по отсутствію законныхъ на этотъ предметъ актовъ, и затѣмъ Палата не касалась вопроса о принадлежности земли собственно подъ зданіемъ церкви и колокольни, какъ несоставлявшаго предметъ спора, а посему и въ виду того, что повѣренный церкви не просилъ Палату объ осмотрѣ доски, положенной въ основаніе зданія больницы, и о разслѣдованіи вопроса о томъ, сколько прицѣловъ предполагалось въ церкви, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не допустила въ своемъ рѣшеніи и нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) на основаніи 533 ст. 1 ч. X Т. для пріобрѣтенія права собственности на имущество давностнымъ владѣніемъ необходимо, чтобы оно было спокойное, безспорное и непрерывное, продолжающееся на правѣ собственности въ теченіе установленной закономъ (565 ст. X Т. I ч.) земской давности, а, по ст. 692—694 Т. X ч. I, съ превращеніемъ давностнаго владѣнія въ право собственности пресѣкается для прежняго владѣльца, не осуществлявшаго и не защищавшаго своего права въ теченіе 10 ти лѣтъ, право отыскивать оное судебнымъ порядкомъ (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1869 г. № 854). Въ такихъ постановленіяхъ о пріобрѣтеніи права собственности посредствомъ владѣнія въ теченіе земской давности не сдѣлано исъятій въ отношеніи церковныхъ имуществъ, тогда какъ исключеніе изъ общаго правила о давности законъ допускаетъ только въ опредѣленныхъ случаяхъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1869 г. № 10), и подъ эти случаи не подходитъ искъ о такомъ зданіи, которое, существуя отдѣльно и имѣя особое отъ церкви назначеніе, не составляетъ принадлежности церковнаго зданія, но состоитъ съ церковью лишь во внѣшней архитектурной связи. Признавая по этимъ основаніямъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не допущено указываемыхъ повѣреннымъ причта церкви с. Мещерскаго нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: просьбу повѣреннаго причта Троицкой церкви с. Мещерскаго оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а кассаціонную жалобу членовъ духовной консисторіи оставить безъ разсмотрѣнія.

194.—1878 года ноября 1 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графини Натальи Паниной, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и 2) повѣреннаго купца Ильи и крестьянина Алексѣя Лазутиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Повѣренный крестьянъ собственниковъ 1 Городецкаго общества, Граве, въ прошеніи, поданномъ въ Нижегородскій Окружный Судъ 2-го декабря 1876 года, объяснилъ, что по выкупному договору, заключенному съ помѣщикомъ графомъ Панинымъ, 1 е Городецкое общество с. Городца, слободъ Большой, Малой и Нижней, выкупило, при содѣйствіи правительства, поступившія имъ по уставной грамотѣ въ надѣлъ земли, въ томъ числѣ и всю базарную площадь при с. Городцѣ, причемъ помѣщикъ удержалъ въ своемъ

непосредственномъ распоряженіи землю въ нагорной части с. Городца, находящуюся подъ господскимъ домомъ и службами. До выкупа на базарной площади существовалъ казенный питейный домъ, который 27 сентября 1862 года былъ описанъ по распоряженію казеннаго вѣдомства, а затѣмъ проданъ на сломъ и купленъ управляющимъ гр. Панина, Янткевичемъ, который возбудилъ въ мировыхъ учрежденіяхъ споръ о принадлежности его довѣрителю земли, бывшей подъ этимъ питейнымъ заведеніемъ, и споръ этотъ доходилъ до Правительствующаго Сената, который призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, вслѣдствіе чего и на основаніи указа Сен. отъ 26 ноября 1875 года за № 41,012 таковое было прекращено; несмотря на это, Янткевичъ землей этой сталъ распоряжаться отъ имени наслѣдницы гр. Панина, гр. Натальи Паниной, на правѣ собственности и пользованіе оной передалъ по 2 договорамъ—купцу Ильѣ и крестьянину Алексѣю Лазутинымъ, которые сверхъ земли, бывшей подъ казеннымъ питейнымъ домомъ, застроили еще часть земли базарной площади, такъ что подъ постройками ихъ находится въ настоящее время до 75 кв. саж. Имѣя въ виду, что вся земля, находящаяся на базарной площади, на основаніи выкупного договора поступила крестьянамъ 1 Городецкаго общества; что право собственности на эту землю укрѣплено за ними крѣпостнымъ актомъ; что постройки Лазутиныхъ находятся на общественной землѣ и нарушаютъ право 1 Городецкаго общества, повѣренный истца просилъ Окружный Судъ: а) признавъ означенную землю собственностію крестьянъ 1 Городецкаго общества с. Городца, отстранить отъ пользованія оною отвѣтчиковъ—гр. Панину и братьевъ Лазутиныхъ; б) контрактъ, заключенный штабъ-ротмистромъ Янткевичемъ съ братьями Лазутиными 1 января 1870 года, уничтожить и построенное ими зданіе при базарѣ на общественной землѣ обратить въ собственность крестьянъ-собственниковъ того же общества; в) купца Лазутина съ братомъ обязать выстроенный на общественной землѣ домъ со всѣми помѣщеніями сдать обществу крестьянъ-собственниковъ; г) взыскать съ гр. Паниной и братьевъ Лазутиныхъ слѣдующіе въ пользу общества крестьянъ доходы съ 6 сентября 1869 г. по 1 января 1875 г. 5159 руб. 72 коп., предоставивъ обществу крестьянъ убытки и доходы съ 1 января 1875 года по день пользованія взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства особо. Нижегородскій Окружный Судъ удовлетворилъ исковое требованіе, за исключеніемъ ходатайства повѣреннаго истцовъ объ отдачѣ довѣрителямъ его выстроеннаго Лазутиными на арендуемой землѣ дома. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный гр. Паниной, кромѣ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія по существу, между прочимъ, доказывалъ, что иски о правѣ собственности предъявляются къ тому лицу, которое его себѣ присвоило. Крестьяне ходатайствуютъ не только объ изъятіи спорной земли изъ владѣнія гр. Паниной, но и о признаніи за ними права собственности на ту землю; между тѣмъ, искъ предъявленъ не къ наслѣдникамъ гр. Панина, а къ его вдовѣ, пожизненной владѣлицѣ. Поэтому нельзя разрѣшать вопросъ о правѣ собственности на землю, такъ какъ отвѣтчика, который могъ бы защищать свои интересы, крестьяне къ дѣлу не привлекли. Непредъявленіе отвода по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ стѣснить Палату признать, что въ дѣлѣ нѣтъ отвѣтчика и что въ виду этого истцамъ нельзя присудить право собственности на землю, ибо иначе придется разрѣшить дѣло при участіи только одной стороны. Въ виду сего, а также тѣхъ доводовъ противъ существа исковыхъ требованій, которые приведены въ апелляціи, Тиктинъ просилъ рѣшеніе Суда отмѣнить, въ искѣ крестьянамъ отказать и возложить на истцовъ судебныя издержки. При апелляціи представлены: во 1) копія циркуляра министерства финансовъ 13 августа 1864 г. о продажѣ на сносъ казенныхъ питейныхъ заведеній и объ обращеніи земли подъ ними въ распоряженіе владѣльцевъ; во-2) копіи духовныхъ завѣщаній гр. Панина, утвержденныхъ къ исполненію, изъ которыхъ видно, что с. Городецъ—коренной со слободами завѣщано въ пожизненное владѣніе супругѣ его, гр. Натальѣ Паниной, и въ 3) копію съ опредѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи гр. Паниныхъ и Комаровской въ правахъ

наслѣдства къ имѣнію гр. Панина, не вошедшему въ его завѣщаніе и завѣщанному въ пожизненное владѣніе его супругѣ. Повѣренный Лазутиныхъ, Нѣжинскій, въ своей апелляціи указывалъ: во 1-хъ) что въ исковомъ прошеніи смѣшаны два исковыхъ требованія, не имѣющія между собой ничего общаго, о завладѣніи гр. Панинымъ однимъ участкомъ земли и Лазутиными другимъ; такое смѣшеніе исковъ воспрещено 258 ст. Уст. Гр. Суд. и въ настоящемъ дѣлѣ повлекло за собой неопредѣленность резолюціи суда; 2) искъ о правѣ собственности на землю можетъ быть предъявленъ только къ тѣмъ лицамъ, которыя оспариваютъ это право или присваиваютъ его себѣ, но Лазутины считаютъ за собой лишь право пользованія по контракту, заключенному съ управляющимъ гр. Панина. Отсюда вытекаетъ, что они не могутъ быть признаны отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ и что они могутъ потерять свои арендныя права только въ томъ случаѣ, когда судомъ будетъ признано, что гр. Панинъ или его наслѣдники вовсе не собственники земли. Между тѣмъ, къ дѣлу отвѣтчицей привлечена гр. Панина, вовсе не наслѣдница, такъ какъ получила имѣніе не въ собственность, а въ пожизненное владѣніе; 3) къ ней и къ Лазутинымъ могъ быть предъявленъ только искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а въ виду того, что владѣніе ихъ продолжается съ 1865 г., таковой искъ погашается 10 лѣтнею давностью. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Плевако, уменьшилъ свои исковыя требованія и формулировалъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) признать землю подъ трактиромъ, арендуемымъ у гр. Паниной Лазутиными, собственностью крестьянъ Городецкаго общества и изъять ее изъ владѣнія гр. Паниной; 2) обязать послѣднюю уплатить доходы съ имѣнія по 1874 годъ въ долѣ, причитающейся на ея вдовью часть, а съ 1874 года въ полномъ объемѣ, предоставивъ количество доходовъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, и 3) уничтожить контрактъ, заключенный на эту землю съ Лазутиными 1 января 1870 года. Разсмотрѣвъ это дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что изъ двухъ процессуальныхъ вопросовъ, возбужденныхъ апелляціонными жалобами: 1) о правильности обращенія иска о правѣ собственности на землю къ гр. Паниной, несмотря на то, что она только пожизненная владѣлица имѣнія, а не собственница, и 2) о смѣшеніи исковъ въ исковомъ прошеніи крестьянъ; послѣдній не имѣетъ уже мѣста, ибо въ настоящее время Плевако, соглашаясь съ доводами повѣреннаго отвѣтчиковъ въ Окружномъ Судѣ, не настаиваетъ на какомъ-либо захватѣ Лазутиными земли, сверхъ отданной имъ въ аренду изъ подъ бывшаго казеннаго питейнаго дома; затѣмъ нарушеніе 258 ст. Уст. Гр. Суд., если бы и было допущено въ исковомъ прошеніи, не можетъ имѣть какихъ-либо послѣдствій, тѣмъ болѣе, что на таковое нарушеніе до подачи апелляціи повѣренный Лазутиныхъ и не указывалъ. Относительно предъявленія иска о правѣ собственности на землю къ гр. Паниной, а не къ наслѣдникамъ гр. Панина, указаніе повѣреннаго гр. на то, что искъ къ ней относиться не можетъ, прежде всего представляется отводомъ, предъявленнымъ вопреки 3 пун. 571 стат. Уст. Гр. Суд. не только не до представленія объясненій по существу дѣла, но даже и послѣ разрѣшенія онаго судомъ первой степени. Если, однако, разсматривать это заявленіе какъ возраженіе по существу дѣла, то и въ такомъ случаѣ оно не можетъ быть признано правильнымъ, ибо спорнымъ имуществомъ владѣетъ нынѣ гр. Панина, а въ силу 691 ст. X Т. ч. I, искъ объ имуществѣ долженъ быть обращенъ къ владѣющему онымъ. Разрѣшеніе иска о правѣ собственности на землю между крестьянами села Городца и гр. Паниной не можетъ, какъ полагаютъ апелляторы въ своихъ объясненіяхъ, послужить къ предосужденію правъ наслѣдниковъ гр. Панина, ибо они, какъ неучаствовавшіе въ производствѣ, не лишены возможности защищать свои права, нарушенныя рѣшеніемъ (795 и 895 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства). Обсудивъ затѣмъ возраженія апелляторовъ какъ о пропускѣ истцами срока на предъявленіе иска по давности, такъ и по существу искового требованія, Московская Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ 31 января 1878 года постановила: 1) отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за крестьянами перваго Городецкаго сельскаго общества право собственности на

землю базарной площади с. Городца, бывшую подъ казеннымъ питейнымъ домомъ, и изъять таковую изъ владѣнія графини Паниной; 2) признать графиню Панину обязанной возвратить истцамъ доходы съ отчуждаемой земли со времени предъявленія къ ней иска, то есть съ 29-го декабря 1876 года, предоставивъ истцамъ количество оныхъ доказывать въ порядкѣ, установленномъ 896 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) контрактъ, совершонный графомъ Панинымъ съ Лазутиными 1 января 1870 года, признать недѣйствительнымъ; 4) отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ распредѣлить между обѣими сторонами по равной части. Въ принесенныхъ кассаціонныхъ жалобахъ повѣренный графини Паниной, присяжный повѣренный Тиктинъ, и повѣренный Лазутиныхъ, присяжный повѣренный Нѣжинскій, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты: первый—по нарушенію 4, 258, 266, 269, 571, 2 пункта 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 691, 692 и 1539 ст. Т. X ч. I, а второй—по нарушенію 258 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 691 ст. Т. X I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на указаніи просителей о нарушеніи въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты 4 ст. Уст. Гражд. Суд. и 691 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что крестьяне перваго Городецкаго общества села Городца чрезъ своего повѣреннаго предъявили искъ о правѣ собственности на часть земли базарнвй площади къ пожизненной, по духовному завѣщанію графа Виктора Никитича Панина, владѣлицѣ имѣнія, вдовѣ его, графинѣ Натальѣ Паниной, и къ арендаторамъ спорнаго участка: купцу Ильѣ и крестьянину Алексѣю Лазутинымъ. Хотя въ апелляціонныхъ жалобахъ какъ графиня Панина, такъ и Лазутины указывали, что они, какъ временные владѣльцы, не могутъ быть признаны отвѣтчиками по иску о правѣ собственности на отыскиваемую крестьянами землю, но Московская Судебная Палата устранила это возраженіе—какъ потому, что оно, вопреки 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., предъявлено несвоевременно, такъ и потому, что спорнымъ имуществомъ нынѣ владѣетъ графиня Панина, а въ силу 691 ст. Т. X ч. I искъ объ имуществѣ долженъ быть обращенъ къ владѣющему онымъ. Разрѣшеніе настоящаго иска, по мнѣнію Палаты, не можетъ, какъ полагаютъ апелляторы, послужить къ предосужденію правъ наслѣдниковъ графа Панина, ибо они, какъ неучаствовавшіе въ производствѣ, на основаніи 795 и 895 ст. Уст. Гр. Судопр., не лишены возможности защищать свои права, нарушенныя рѣшеніемъ. Но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Власопуло 1875 г. № 418 уже разъяснилъ, что заявленіе о томъ, что исковое требованіе предъявлено къ такому лицу, которое не можетъ быть признано отвѣтчикомъ по иску, можетъ быть сдѣлано не только въ видѣ отвода, но и какъ возраженіе по существу дѣла. Въ рѣшеніи же по дѣлу Аленчикова съ Новиковою 1875 года № 309 по поводу предъявленія Новиковою иска о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго купцомъ Аленчиковымъ, присвоившимъ въ пользу своей жены часть усадьбы истицы, Правительствующій Сенатъ высказалъ, что такой искъ по содержанію своему долженъ быть предъявленъ къ владѣльцу имущества, которымъ или въ пользу котораго допущено завладѣніе, хотя бы захватъ учиненъ былъ не имъ самимъ, а лицомъ, завѣдывающимъ его имуществомъ или хозяйствомъ, ибо въ противномъ случаѣ, т. е., если допустить предъявленіе иска къ этому послѣднему лицу, подобныя дѣла производились бы безъ участія прямыхъ отвѣтчиковъ, что, конечно, составляло бы нарушеніе ихъ правъ и во многихъ случаяхъ повело бы къ отмѣнѣ рѣшеній по просьбамъ третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Въ виду такихъ данныхъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненій, устраненіе Палатою вышеозначеннаго указанія отвѣтчиковъ не можетъ быть признано правильнымъ. Хотя послѣднимъ изъ указанныхъ рѣшеній установлена безусловная обязанность предъявлять къ настоящему отвѣтчику иски о завладѣніи, въ разсматриваемомъ же дѣлѣ возникаетъ тотъ же вопросъ касательно предъявленія исковъ о правѣ собственности, но положеніе, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ, въ одинаковой степени примѣнимо и къ искамъ этого послѣдняго рода. Если ст. 691 Т. X ч. I и постановляетъ, что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого непра-

вильнаго владѣнія, то смыслъ употребленнаго въ ней выраженія „владѣнія“ вовсе не ведетъ къ заключенію, чтобы законъ предоставлялъ истцу предъявлять искъ о правѣ собственности по его усмотрѣнію или къ собственнику такого имущества, или къ временному онаго владѣльцу, а тѣмъ менѣе можно выводить изъ него, что по такому иску должны отвѣчать наличные владѣльцы, безразлично отъ основаній, на которомъ ихъ владѣніе зиждется. Наши гражданскіе законы подъ владѣніемъ, въ обширномъ смыслѣ, разумѣютъ какъ право вѣчнаго и потомственнаго владѣнія, т.-е. право собственности (1 примѣч. 420 и 513 ст. Т. X ч. I), такъ и право отдѣльнаго владѣнія и пользованія (п. 5 ст. 432 и 514 Тома X ч. I), и какъ, по ст. 17 Уст. Гр. Суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, то несомнѣнно, что каждому владѣльцу принадлежитъ защита его правъ только въ предѣлахъ таковыхъ, т.-е. за собственникомъ исключительно и независимо отъ лица посторонняго, а за срочнымъ владѣльцемъ въ пространствѣ его отдѣльнаго владѣнія и пользованія. Поэтому предъявленіе иска о правѣ собственности ко всякому иному лицу, кромѣ самого собственника, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ охраненіе сего права никому другому, кромѣ самого собственника, принадлежать не можетъ. А какъ въ предлежащемъ дѣлѣ безспорно то обстоятельство, что собственникомъ отыскиваемой крестьянами земли состоятъ дочери графа Виктора Никитича Панина, то Московская Судебная Палата, признавъ пожизненную владѣлицу имѣнія, графиню Наталью Панину, и арендаторовъ спорнаго участка, Лазутиныхъ, правоспособными отвѣчать по настоящему иску безъ привлеченія истцами къ участію въ дѣлѣ собственницъ земли, о которой заявленъ искъ, допустила тѣмъ неправильное толкованіе 691 ст. Т. X ч. I и нарушила 4 стат. Уст. Гр. Судопр. По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 4 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію 691 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той-же Палаты.

195.—1878 года мая 10 и ноября 1-го числъ. *По прошенію повѣреннаго дочери тайнаго совѣтника Вѣры Рюминой, присяжнаго повѣреннаго Владимира Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Вдова тайнаго совѣтника Елена Рюмина выдала дочери своей, Вѣрѣ Рюминой, слѣдующую расписку: „1871 года декабря 15 го дня я, нижеподписавшаяся, дала сію собственноручную сохранную расписку дочери моей Вѣрѣ Рюминой въ томъ, что взяла у нея подъ сохраненіе денегъ серебряною монетою: чекана 1867 года—30 т. р., 1868 года—70 т. р., 1870 г.—20 тыс. руб., 1871 года—80 т. р., а всего—200 т. руб., которые обязуюсь возребвратить ей по ея востребованію, въ чемъ и подписуюсь вдова тайнаго совѣтника Елена Ѳеодоровна Рюмина“. Представляя эту расписку при исковомъ прошеніи 18 января 1875 года, повѣренный Вѣры Рюминой объяснилъ, что поклажепринимательница умерла 9-го іюня 1874 года, не возвративъ поклажи, и что духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ 7 августа 1874 года, она, отказавъ сыну своему, Ѳеодору Рюмину, всѣ свои недвижимыя имѣнія и долговыя претензіи, обязала его заплатить всѣ ея долги, а равно уплатить сестрамъ его, въ томъ числѣ Вѣрѣ Рюминой, 200 тыс. руб., взятые у нихъ на сохраненіе, въ чемъ и выданы имъ сохранныя расписки. Какъ отвѣтчику, представившему духовное завѣщаніе къ утвержденію, было извѣстно о существованіи сохранныхъ расписокъ и какъ онъ, принявъ наслѣдство, зналъ о невозвращеніи поклажи, то повѣренный истицы, на основаніи 2108 ст. X Т. I ч. по прод. 1868 г. и согласно 2115 ст. тѣхъ же законовъ, просилъ взыскать съ ротмистра Ѳеодора Рюмина 200 тыс. руб. съ процентами въ пользу Вѣры Рюминой. При производствѣ сего дѣла представлена была другимъ повѣреннымъ Рюминой копія письма отвѣтчика къ ней отъ 21 сентября 1874 года,

въ которомъ, онъ между прочимъ, писалъ, что онъ принялъ наслѣдство, столь обремененное долгами, съ единственною цѣлію поддержать честь имени своего отца, во избѣжаніе учрежденія конкурса или администраціи; что, въ виду стремленія его уплатить постепенно лежащіе на наслѣдствѣ долги, сестры могли бы оказать ему снисхожденіе обожданіемъ и что со временемъ онъ уплатитъ имъ то, что слѣдуетъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика указывалъ, главнымъ образомъ, во-1-хъ) на измѣненіе основаній иска, такъ какъ по содержанію исковое требованіе о взысканіи 200 тыс. р. основано на сохранной распискѣ, а въ засѣданіи суда другой повѣренный Рюминой требуетъ сего взысканія въ силу духовнаго завѣщанія, и во-2-хъ) на неформальность расписки, ибо въ ней не означенъ родъ монеты, какъ сего требуетъ 2111 ст. Т. X ч. I. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рюминой на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ей въ искѣ, дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что заключительное ходатайство, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ Рюминой, одно и то же: въ исковомъ прошеніи истица просила присудить ей съ брата ея, Ѳеодора Рюмина, 200 тыс. р. съ % на основаніи 2115 ст. Т. X ч. I, разъясняя, что требованіе свое она основываетъ на сохранной распискѣ; слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію, что предметъ иска вытекаетъ изъ договора поклажи; въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истицы не измѣняетъ этого требованія онъ проситъ постановить рѣшеніе, согласное исковымъ требованіямъ Рюминой. Обстоятельство, что Рюмина въ исковомъ прошеніи проситъ не о возвратѣ поклажи, а о взысканіи цѣнности оной, не измѣняетъ положенія дѣла, ибо разрѣшеніе ходатайства ея по сему предмету, по смыслу 2109, 2115, 2117 и 2118 ст. X Т. I ч., должно зависѣть отъ разрѣшенія вопроса: доказанъ ли фактъ существованія сдѣлки поклажи и невозвращенія оной поклажепринимательницею. При разрѣшеніи ходатайства Рюминой должны быть приняты какъ представленная къ дѣлу сохранная расписка, такъ и другіе документы, подтверждающіе это требованіе, именно: духовное завѣщаніе Рюминой и письмо отвѣтчика, ибо по закону не воспрещается во время производства дѣла, въ подтвержденіе искового требованія, представлять дополнительныя доказательства. Если же представленная ко взысканію расписка окажется недѣйствительною въ смыслѣ обязательства поклажи и другими документами фактъ принятія Рюминою поклажи не подтвердится, то, разумѣется, при настоящемъ положеніи дѣла, нельзя будетъ уважить требованія истицы о взысканіи съ наслѣдника поклажепринимательницы 200 тыс. рублей съ % на другомъ какомъ-нибудь основаніи, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1868 г. № 89; 1869 г. №№ 95, 987, 1296; 1870 г. №№ 189 и 1504), что по сохранной распискѣ, не удовлетворяющей требованіямъ 2111 ст. X Т. I ч., можетъ быть присуждено взысканіе съ отвѣтчика, какъ по долговому обязательству или по иному обязательству, только въ такомъ случаѣ, если истецъ объяснитъ, что сохранная расписка, по которой производится взысканіе, составлена была взамѣнъ долгового акта или другого обязательства, и, въ случаѣ отрицанія противною стороною сего обстоятельства, представитъ доказательства въ подтвержденіе своего объясненія. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что повѣренные Рюминой въ теченіе всего производства дѣла не заявляли, что довѣрительница ихъ производитъ взысканіе по долговому обязательству или по какому иному условію, прикрытому формою поклажи; напротивъ того, въ письменныхъ бумгаахъ и при словесномъ объясненіи въ Судебной Палатѣ повѣренный ея положительно доказывалъ, что между Вѣрою Рюминой и ея матерью Еленою Рюминой состоялся договоръ поклажи, и потому въ этихъ предѣлахъ искъ Рюминой и долженъ подлежать разсмотрѣнію. Повѣренный отвѣтчика отвергаетъ предъявленный искъ и обязанность платить деньги главнымъ образомъ на томъ основаніи, что оспариваетъ существованіе поклажи и доказываетъ, что представленная ко взысканію расписка покойной матери отвѣтчика ме можетъ быть принята по своей неформальности за актъ поклажи. Въ отношеніи сего возраженія Судебная Палата нашла, что сущность обязательства поклажи заключается въ томъ, что, лицо, принявшее движимое имущество на сохраненіе, обязуется хранить оное и, не пользуясь

имъ, возвратить хозяину въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 Т. X ч. I). Если актъ поклажи совершается письменно, то онъ долженъ быть написанъ въ формѣ домашней сохранной расписки рукою принимателя поклажи, если онъ грамотенъ, съ подробнымъ означеніемъ вещей, принятыхъ на сохраненіе, а если предметъ поклажи—деньги въ звонкой монетѣ, то надлежитъ означить родъ оной и годъ ея чекана. Въ случаѣ же написанія расписки съ отступленіемъ отъ правилъ, предписанныхъ закономъ, актъ поклажи не можетъ быть признанъ за доказательство поклажи при судебномъ разбирательствѣ, ибо, какъ сказано въ 2111 ст. X Т. I ч., такой актъ не составляетъ полнаго противъ давшаго оный доказательства, а слѣдовательно, и противъ его наслѣдника. Объясненіе повѣреннаго истицы, что, по смыслу 2111 ст. Т. X ч. I и 58 ст. Т. VII Уст. Мон., слова закона „самый родъ звонкой монеты“ заключаетъ только требованіе обозначенія металла, изъ котораго монета начеканена, а не подробное означеніе ея достоинства, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо, по существу договора о поклажѣ, поклажепріниматель обязанъ возвратить поклажедателю ту же самую монету, которую онъ принялъ на сохраненіе, а безъ подробнаго обозначенія достоинства монеты невозможно опредѣлить предмета поклажи, ибо показанные въ 58 стат. Т. VII Уст. Мон. роды монетъ, какъ видно изъ статей 59, 64, 65 и 70 того же Устава, чеканятся въ разныхъ видахъ, и потому представленная къ дѣлу расписка Рюминой можетъ быть признана за актъ поклажи, указанной въ 2111 ст. Т. X ч. I, если въ ней заключаются всѣ вышеизложенныя требованія закона (рѣшеніе Прав. Сената 1870 г. № 1504 и 1873 г. № 1682). Предметъ поклажи въ распискѣ, выданной Еленою Рюминой Вѣрѣ Рюминой 15 декабря 1871 г., обозначенъ слѣдующимъ образомъ: „взяла подъ сохраненіе денегъ серебряною монетою чекана 1867 г. тридцать тысячъ р., 1868 г.—семьдесятъ тысячъ руб. и т. д. и, наконецъ, а всего—двѣсти тысячъ р.“ Повѣренный истицы, хотя и старается доказать, что въ этой распискѣ указаны и родъ, и достоинство принятой Рюминой на храненіе монеты, но это объясненіе, очевидно, не вытекаетъ изъ содержанія расписки: въ оной опредѣленъ только металлъ, изъ котораго вычеканена монета, годъ чекана и сумма принятыхъ на храненіе монетъ словами: „столько-то тысячъ руб.“ Достоинство же серебряной монеты (64 и 65 ст. Уст. Мон.), принятой на храненіе, осталось въ распискѣ неразъясненнымъ, а потому документъ этотъ, какъ несоотвѣтствующій требованіямъ 2111 ст. X Т. ч. I, не можетъ быть признанъ за актъ поклажи и, слѣдовательно, служитъ полнымъ доказательствомъ противъ отвѣтчика. Сдѣланное же поклажепринимательницею въ духовномъ завѣщаніи заявленіе о дѣйствительности акта поклажи и принятіи поклажи не можетъ служить основаніемъ для признанія спорнаго акта за сохранную расписку и удовлетворенія требованія истицы: во-1-хъ) потому, что опредѣленіе существа сдѣлки зависитъ не отъ сторонъ, участвующихъ въ оной, а отъ содержанія самаго договора, и во-2-хъ) потому, что оно не должно быть безусловно обязательнымъ для наслѣдника ея, такъ какъ никто не можетъ быть лишенъ законной защиты и права оспаривать распоряженіе завѣщателя. Если допустить, что признаніе завѣщателя указаннаго въ завѣщаніи обязательства дѣйствительно и имѣетъ обязательную силу для наслѣдника по завѣщанію, то наслѣдникъ нерѣдко обязанъ будетъ платить по незаконнымъ и безнадежнымъ документамъ завѣщателя, чего, разумѣется, законъ не могъ установить. Наконецъ, выраженное въ письмѣ отвѣтчика желаніе уплатить сестрамъ деньги по распискамъ, упомянутымъ въ завѣщаніи покойной ихъ матери, не можетъ имѣть значенія признанія въ этомъ случаѣ, ибо онъ могъ выразить желаніе заплатить деньги и выполнить волю завѣщательницы—вслѣдствіе существованія какихъ-либо особыхъ сдѣлокъ или какъ-нибудь соображеній, не вытекающихъ изъ договоровъ поклажи; разсматривать же взаимныя отношенія тяжущихся, не вытекающія изъ акта поклажи, за силою неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (1868 г. № 80; 1869 г. №№ 95, 987, 1296; 1870 г. №№ 189, 1504), Судебная Палата не считаетъ себя въ правѣ. На сихъ основаніяхъ, не признавая возможнымъ удовлетворить требованіе истицы Рюминой о взысканіи съ отвѣтчика Рюмина 200 т. р. съ % за недоказанностію факта существованія поклажи, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда

оставила въ силѣ. Повѣренный Вѣры Рюминой въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію: а) 2111 ст. Т. X ч. I признаніемъ, что, въ силу означенной статьи закона, въ сохранной распискѣ должно быть означено, кромѣ рода монеты, еще достоинство оной; б) 1538 ст. X Т. I ч. извращеніемъ буквальнаго смысла сохранной расписки 15 декабря 1871 г. въ томъ отношеніи, что словамъ сохранной расписки „тысячъ рублей“ придала значеніе суммы, т.-е. общей цѣнности принятыхъ монетъ чекана каждаго года, а не количества серебряныхъ рублей; в) 2111 ст. X Т. I ч. допущеніемъ со стороны наслѣдника запирательства въ принятіи поклажи, тогда какъ подобное возраженіе могло бы быть сдѣлано только самою поклажепринимательницею; г) 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ оцѣнки духовнаго завѣщанія Рюминой, какъ дополнительнаго доказательства факта принятія поклажи; и д) 9, 1029 и 1084 ст. X Т. I ч. допущеніемъ со стороны наслѣдника спора противъ завѣщательныхъ распоряженій наслѣдодательницы.

Входя въ обсужденіе этихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 1501; 1872 г. № 1082 и по дѣлу Пузина 1877 г. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что въ сохранной распискѣ должно быть означено достоинство отданной на сохраненіе монеты, т.-е. не только родъ, но и видъ оной, а потому всѣ доводы просителя, направленные къ утвержденію, что ст. 2111 не требуетъ означенія вида взятой на сохраненіе монеты, не могутъ быть признаны уважительными; 2) Палата, разсмотрѣвъ содержаніе спорной сохранной расписки, установила, что въ оной опредѣленъ только металлъ, изъ котораго вычеканена монета, годъ чекана и сумма принятыхъ на храненіе монетъ словами „столько-то тысячъ руб.“; достоинство же серебряной монеты (64 и 65 ст. Уст. Мон.), принятой на храненіе, осталось въ распискѣ неразъясненнымъ. Такой выводъ Палаты изъ фактическихъ обстоятельствъ, касаясь существа дѣла, на основаніи ст. 12 прил. къ ст. 3 прим. Т. 1 Учр. Правительствующаго Сената, по прод. 1876 г., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сенатъ. Хотя же повѣренный Рюминой утверждаетъ, что такимъ выводомъ Палата допустила извращеніе буквальнаго смысла расписки, но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 г. № 222 и др. уже разъяснилъ, что подобное извращеніе можетъ быть усмотрѣно только въ тѣхъ случаяхъ, когда при опредѣленіи силы и значенія условій, договаривающимися сторонами принятыхъ, приведены такія слова договора, которыхъ въ немъ нѣтъ, или же словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, но на подобные признаки повѣренный просительницы не указываетъ; 3) хотя статья 2111 X Т. 1 ч. упоминаетъ лишь о случаѣ запирательства въ полученіи поклажи со стороны самого поклажепринимателя, но изъ сего ни мало не слѣдуетъ, что такое запирательство не въ правѣ сдѣлать его наслѣдникъ. По 1259 ст. I ч. Т. X къ наслѣднику переходятъ всѣ имущественныя права и обязанности наслѣдодателя, въ томъ числѣ—и обязанность отвѣтствовать въ искахъ по имуществу, такъ что смертью лица прекращаются только личныя отношенія, а юридическія имущественныя отношенія продолжаютъ существовать и переходятъ, по праву преемства, къ наслѣдникамъ (рѣш. Правительствующаго Сената по дѣлу Сохинской № 181, 1871 года), а какъ, на основаніи 17 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, за исключеніемъ случаевъ, въ слѣдующихъ 18—27 стат. указанныхъ, то очевидно, что наслѣдникъ, привлеченный къ отвѣту по какому-либо договору или обязательству наслѣдодателя, въ правѣ защищать себя всѣми тѣми способами, какіе принадлежали наслѣдодателю, безъ всякаго стѣсненія или ограниченія правъ, каждому тяжущемуся на судѣ принадлежащихъ; поэтому наслѣдникъ поклажепринимателя несомнѣнно въ правѣ сдѣлать запирательство въ принятіи послѣднимъ поклажи, требуемой отъ него, наслѣдника, къ возвращенію, и значеніе такового запирательства должно быть опредѣлено на точномъ основаніи тѣхъ постановленій закона, которыя на этотъ случай преподаны. Ссылка повѣреннаго Рюминой на рѣшеніе по дѣлу Рыбникова 1874 года № 458 неосновательна. Какъ обстоятельства этого дѣла, такъ и соображенія Прави-

тельствующаго Сената, не имѣютъ ничего общаго съ настоящимъ. Въ дѣлѣ Рыбникова требуемая къ возврату поклажа оказалась на лицо въ числѣ оставшагося имущества съ собственноручною надписью самого наслѣдодателя, что поклажа принадлежитъ Зубову, и, тѣмъ не менѣе, опекунъ наслѣдниковъ отвергалъ обязанность ихъ возвратить таковую, по поводу чего и было высказано соображеніе, что пріемщика (умершаго Рыбникова) нѣтъ на-лицо, а слѣдовательно, и нѣтъ запирательльства въ пріемѣ имущества на сохраненіе, тогда какъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ поклажи, принятой Рюминою, не обнаружено въ числѣ оставленнаго ею имущества; 4) на основаніи 1086 ст. I ч. X Т., завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ на время жизни ихъ денежными выдачами, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, и такія распоряженія, въ силу 1029 и 1084 ст. I ч. Тома X, обязательны къ исполненію наслѣдниковъ, но изъ смысла послѣднихъ двухъ статей никакъ нельзя вывести, чтобы завѣщатель особымъ условіемъ въ завѣщаніи могъ вмѣнить наслѣднику въ безусловную обязанность выполнить тѣ или другія выданныя имъ обязательства. Такія обязательства совершаются и охраняются въ порядкѣ, особо по свойству и роду ихъ установленномъ, и потому производятъ право требовать удовлетворенія только въ силу самыхъ этихъ обязательствъ, а не въ силу упоминанія о нихъ въ завѣщаніи, а потому наслѣднику по завѣщанію принадлежитъ право возражать противъ нихъ внѣ всякой зависимости отъ завѣщанія, въ предѣлахъ, по каждому роду такихъ обязательствъ допускаемыхъ закономъ. Поэтому утвержденіе повѣреннаго истицы Рюминой, что за сдѣланнымъ въ духовномъ завѣщаніи Елены Рюминой заявленіемъ о дѣйствительности акта поклажи, выданнаго дочери ея, Вѣрѣ, для наслѣдника ея по завѣщанію безусловно обязательно было выполненіе сохранной расписки, не можетъ быть признано правильнымъ, и Палата, отвергнувъ такой доводъ истицы, не нарушила указываемыхъ ею узаконеній. Наконецъ, что касается указанія повѣреннаго Вѣры Рюминой на нарушеніе 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла оказывается, что повѣренный Вѣры Рюминой, заявляя искъ по сохранной распискѣ 15 декабря 1871 года, представилъ и духовное завѣщаніе поклажепринимательницы, въ которомъ она, отказавъ сыну своему Ѳеодору всѣ свои недвижимыя имѣнія и долговыя претензіи, обязала его, между прочимъ, заплатить сестрамъ его, въ томъ числѣ и вѣрѣ Рюминой, по 200 тыс. р., взятыхъ у нихъ на сохраненіе съ выдачею сохранныхъ расписокъ. На это духовное завѣщаніе повѣренный истицы ссылался, какъ на доказательство, что поклажепринимательница Елена Рюмина не только запиралась въ принятіи поклажи, но, напротивъ, подтвердила принятіе оной въ своемъ послѣднемъ распоряженіи. Московская Судебная Палата, поставивъ предварительно на свое разрѣшеніе вопросъ, „доказанъ ли фактъ сдѣлки поклажи и невозвращенія оной поклажепринимательницею“, отвергла, однако, всякое значеніе упомянутаго духовнаго завѣщанія, какъ доказательства для разрѣшенія этого вопроса, на томъ основаніи, что опредѣленіе существа сдѣлки зависитъ не отъ сторонъ, а отъ содержанія самаго договора, и что наслѣдникъ не можетъ быть лишенъ права оспаривать распоряженія завѣщателя. Изъ сего оказывается, что Московская Судебная Палата разсматривала духовное завѣщаніе Елены Рюминой лишь въ качествѣ изъявленія ею послѣдней воли о своемъ имуществѣ и вовсе не вошла въ обсужденіе того, насколько это духовное завѣщаніе можетъ имѣть значеніе въ качествѣ письменнаго, внѣ судебнаго признанія предъявленной ко взысканію сохранной раписки, выданной завѣщательницею Вѣрѣ Рюминой. А какъ по 339 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя мѣста обязаны разрѣшать дѣла на основаніи документовъ и другихъ письменныхъ актовъ, представленныхъ сторонами, то, не войдя въ обсужденіе значенія духовнаго завѣщанія Елены Рюминой съ указанной просительницею точки зрѣнія, Московская Судебная Палата нарушила приведенную статью закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

196.—1878 года ноября 1 дня. *По прошенію повѣреннаго отставного штабсъ-капитана Данiила Тхоржевскаго, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

По случаю пожара, бывшаго 19 октября 1874 г. на Приморскомъ бульварѣ въ г. Одессѣ, сгорѣлъ павильонъ съ большею частью имущества, принадлежащаго дворянину Константину Ранвиду и застрахованнаго въ Русскомъ отъ огня обществѣ на сумму 16,050 р. Послѣ пожара Ранвидъ согласился сдѣлать скидку съ стоимости застрахованнаго имущества на 2250 р. и принялъ спасеннаго отъ пожара имущества на 720 р., а права свои на полученіе остальныхъ 13,380 р. по акту, явленному у нотаріуса 25 іюля 1875 г., передалъ отставному штабсъ-капитану Тхоржевскому. Не получая отъ страхового общества денегъ, Тхоржевскій 13 октября 1875 г. обратился въ Одесскій Окружный Судъ съ просьбою взыскать съ Русскаго страхового общества въ его пользу 13380 р. съ процентами и издержками. При исковомъ прошеніи Тхоржевскій представилъ актъ, явленный у нотаріуса 25 іюля 1875 г., и расписку Одесскаго агентства Русскаго страхового отъ огня общества, отъ 20 октября 1874 г. въ полученіи отъ повѣреннаго Ранвида объявленія о пожарѣ, предварительное свидѣтельство за № 3193, а также книги Ранвида и счеты за періодъ 1873 и 1874 годовъ. Повѣренный страхового общества, присяжный повѣренный Рихтеръ, отвергалъ искъ Тхоржевскаго по двумъ основаніямъ: 1) что, по силѣ ст. 91 устава русскаго страхового общества, общество отвѣтствуетъ только тѣмъ лицамъ, на имя коихъ застрахованіе учинено, и 2) что имущество Ранвида сгорѣло не все, а потому истецъ, отыскивая убытки, обязанъ доказать, сколько и на какую сумму застрахованнаго имущества истреблено огнемъ. Окружный Судъ нашелъ, что страховое общество не представило никакихъ доказательствъ, добытыхъ въ порядкѣ, указанномъ въ его уставѣ, въ подтвержденіе того отрицаемаго имъ факта, что убытокъ, понесенный Ранвидомъ отъ пожара, былъ ниже показанной въ договорѣ застрахованія суммы; затѣмъ ст. 91 уст. общества ограничиваетъ застрахователя въ правѣ передачи вмѣстѣ съ застрахованнымъ имуществомъ, безъ согласія общества, самаго договора страхованія другому лицу, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ ст. устава общества не содержится запрещенія передавать послѣ пожара, въ силу 541 ст. I ч. X Т., другому лицу право на то имущество застрахователя, которое ему слѣдуетъ по договору страхованія (418 ст. Т. X ч. I),—все равно, представляется ли такое право спорнымъ или безспорнымъ. Вслѣдствіе этого Судъ призналъ возраженіе отвѣтчика противъ права Тхоржевскаго на искъ принадлежаго Ранвиду вознагражденія по акту отъ 25 іюня 1875 года лишеннымъ законнаго основанія и присудилъ съ общества искомую Тхоржевскимъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества, ссылаясь по параграфу 91 устава, доказывалъ, что застрахованіе вообще передается другимъ лицамъ лишь съ вѣдома правленія, а какъ отвѣтственность передъ страхователемъ наступаетъ и договоръ о застрахованіи пріобрѣтаетъ для него имущественное значеніе лишь послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ, то очевидно, что страхователь ограниченъ въ правѣ передачи безъ согласія общества другому лицу не только страхового договора вмѣстѣ съ застрахованнымъ имуществомъ до пожара въ ономъ, но и одного страхового договора послѣ истребленія уже пожаромъ застрахованнаго имущества; поэтому Окружный Судъ не имѣлъ основанія возлагать на общество отвѣтственность передъ Тхоржевскимъ, которому Ранвидъ передалъ страховой договоръ безъ вѣдома общества, тогда какъ общество должно отвѣтствовать только передъ самимъ Ранвидомъ, на имя коего застрахованіе учинено. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что изъ словеснаго смысла и точнаго разума 88, 91 и 109 ст. Высочайше утвержденнаго 24-го марта 1867 года устава Русскаго страхового отъ огня общества вытекаетъ, во-первыхъ, что сіе об-

щество отвѣтствуетъ только тѣмъ лицамъ, на имя коихъ застрахованіе учинено; во-вторыхъ, что посему даже самое застрахованіе переходитъ къ наслѣдникамъ страхователя и передается другимъ лицамъ не иначе, какъ съ вѣдома правленія общества, и, въ-третьихъ, что такъ какъ отвѣтственность общества передъ страхователемъ наступаетъ и застрахованіе получаетъ для него имущественное значеніе послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ, то помянутое установленное ограниченіе въ переходѣ и передачѣ застрахованія распространяется одинаково на время до и послѣ пожара, пока застрахованіе не прекратится вслѣдствіе окончанія срока онаго, или не уничтожится, или не измѣнится, за сдѣланнымъ по случаю пожара расчетомъ о происшедшемъ отъ онаго убыткѣ, назначеніемъ за оный вознагражденія и учиненіемъ о томъ надписи на страховомъ полисѣ, или истребленіемъ такового. Изъ сего несомнѣнно явствуетъ, что право входить въ добровольное соглашеніе съ обществомъ о вознагражденіи по расчету за происшедшій въ застрахованномъ имуществѣ отъ пожара убытокъ или требовать расчета и вознагражденія отъ общества судебнымъ порядкомъ принадлежитъ единственно самому страхователю или признанному правленіемъ общества преемнику его права по застрахованію, а какъ Тхоржевскій не состоитъ въ такихъ отношеніяхъ къ обществу, ибо пріобрѣлъ у страхователя Ранвида послѣ бывшаго у него пожара, покупкою по условію 25 іюля 1875 года, право на полученіе вознагражденія, которое по расчету причитаться будетъ, но не испросилъ отъ правленія общества согласія на переходъ къ нему правъ по застрахованію Ранвида, то общество, обязанное отвѣтствовать только послѣднему, совершенно правильно отвергаетъ искъ Тхоржевскаго тѣмъ, что онъ не имѣетъ права на привлеченіе общества къ отвѣтственности передъ нимъ. Вслѣдствіе сего, и принимая, кромѣ того, во вниманіе, что по содержанію условія истецъ только послѣ назначенія страхователю Ранвиду вознагражденія, по добровольному ли расчету и соглашенію съ обществомъ, или по судебному рѣшенію, пріобрѣтаетъ право на полученіе означеннаго вознагражденія и на предъявленіе требованія о выдачѣ онаго, а, между тѣмъ, Ранвиду ни однимъ изъ помянутыхъ способовъ никакого вознагражденія еще не опредѣлено, Судебная Палата 26 мая 1876 года опредѣлила: въ искѣ Тхоржевскому отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣрен. Тхоржевскаго, присяжный повѣренный Герке, объясняетъ, что: 1) Палата нарушила параграфы 88, 91, 92 и 109 уст. Русскаго страхов. отъ огня общества, распубликованнаго въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства за 1867 годъ, въ № 37, узаконеніе № 345. Палатѣ предстояло въ дѣлѣ Тхоржевскаго разрѣшить не вопросъ о передачѣ застрахованнаго имущества отъ страхователя другому лицу безъ увѣдомленія объ этомъ страхового общества, но возбужденный страховымъ обществомъ вопросъ о правѣ страхователя, имущество котораго сгорѣло, передать другому лицу право на полученіе отъ общества вознагражденія, не испрашивая на эту передачу согласія общества. Разрѣшая этотъ послѣдній вопросъ, Палата неправильно примѣнила къ нему парагр. 88, 91 и 109 уст. Русскаго страхового отъ огня общества. Въ этихъ парагр. содержатся правила, изъ которыхъ нельзя сдѣлать вывода, что владѣлецъ сгорѣвшаго застрахованнаго въ обществѣ имущества не въ правѣ иначе передать другому лицу право на полученіе вознагражденія, какъ съ согласія общества, а именно параграфъ 88 установляетъ обязанность страхователя хранить полисъ и увѣдомить правленіе общества, если полисъ сгоритъ или будетъ потерянъ, равно какъ и порядокъ выдачи копіи съ полиса; парагр. 91 буквально изложенъ такъ: „застрахованіе переносится на другіе предметы или передается другимъ лицамъ не иначе, какъ съ вѣдома правленія общества, ибо оно отвѣтствуетъ только за тѣ предметы, которые у него застрахованы, и только тѣмъ лицамъ (или ихъ наслѣдникамъ), на имя коихъ застрахованіе учинено. Посему, если застрахованное строеніе или другое имущество перейдутъ въ другія руки или къ наслѣдникамъ, то пріобрѣтатель обязанъ немедленно увѣдомить правленіе общества. Наслѣдники пользуются застрахованіемъ на прежнемъ основаніи; касательно же постороннихъ лицъ отъ правленія будетъ зависѣть, принять на страхъ общества переносъ или нѣтъ,

и въ послѣднемъ случаѣ возвращается по расчету страховая премія". Этотъ текстъ § 91 устава въ связи съ послѣдующимъ § 92, по которому передача застрахованнаго имущества другимъ лицамъ безъ вѣдома правленія дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ, ясно указываетъ, что уставъ общества воспрещаетъ лишь передачу застрахованнаго имущества, но передача застрахованнаго имущества и передача права на вознагражденіе за сгорѣвшее имущество не одно и то же; право на такое вознагражденіе возникаетъ послѣ пожара, а съ пожаромъ прекращается самый договоръ страхованія или, по крайней мѣрѣ, исполненіе договора относительно застрахованія, а слѣдовательно, съ пожаромъ запрещеніе передавать застрахованное имущество теряетъ дальнѣйшую силу. Понятіе объ уплатѣ вознагражденія не входить въ понятіе застрахованія, а составляетъ его послѣдствіе; слѣдовательно, на основаніи буквальнаго значенія § 92 устава, только передача застрахованнаго имущества, а не права на вознагражденіе за него, безъ вѣдома правленія, дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ. Затѣмъ § 109 устава, на который Палатою сдѣлана ссылка, очевидно, неправильно приведенъ Палатою въ основаніе разрѣшенія ею спорнаго вопроса, такъ какъ въ этомъ § не говорится не только объ этомъ вопросѣ, но и о предметахъ, имѣющихъ съ нимъ связь. Такимъ образомъ, уставъ русскаго страхового общества не разрѣшаетъ спорнаго вопроса, а потому вопросъ этотъ и долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общ. прав. закона, изложенныхъ въ ст. 418, 419, 541 и 699 X Т. I ч., смыслъ которыхъ, очевидно, нарушенъ Палатою, ибо она ограничила примѣненіе этихъ общихъ законовъ такимъ спеціальнымъ закономъ, въ которомъ относительно даннаго вопроса никакого ограниченія относительно примѣненія общ. зак. не выражено (Т. I Зак. Основ. ст. 71); Палата нарушила ст. 339 и 706 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что въ заключительныхъ соображеніяхъ своихъ указала, что по содержанію условія истецъ только послѣ назначенія страхователю Ранвиду вознагражденія пріобрѣтаетъ право на полученіе этого вознагражденія и на предъявленіе требованія о выдачѣ онаго, а, между тѣмъ, Ранвиду никакого вознагражденія еще не опредѣлено. Палата не имѣла права установлять такой выводъ изъ договора, такъ какъ стороны объ этомъ никакихъ заявленій не дѣлали, а въ исторической части рѣшенія о подобныхъ заявленіяхъ не упомянуто. По симъ основаніямъ Герке проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другой Палаты. Послѣ того 19 сентября 1878 г. отъ присяжнаго повѣреннаго Герке поступило прошеніе, въ коемъ онъ объясняетъ, что, за смертью Тхоржевскаго, надъ его имуществомъ и малолѣтнимъ сыномъ назначена опекуншей вдова его, Октавія Тхоржевская, выдавшая ему, Герке, довѣренность на веденіе настоящаго дѣла, и потому онъ, Герке, проситъ считать въ этомъ дѣлѣ истцомъ не Тхоржевскаго, а довѣрительницу его, какъ опекуншу надъ его имуществомъ и сыномъ. При этомъ Герке представилъ и выданную ему Тхоржевскою довѣренность.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго Тхоржевскимъ къ русскому страховому отъ огня обществу, заключалась въ требованіи вознагражденія за сгорѣвшее имущество страхователя Ранвида, который право на полученіе этого вознагражденія уступилъ истцу Тхоржевскому, Палата отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что переходъ къ Тхоржевскому пріобрѣтеннаго имъ отъ Ранвида права совершился безъ вѣдома и согласія правленія общества, а по правиламъ устава русскаго общества (§§ 91 и 92), застрахованіе можетъ быть передано другому лицу не иначе, какъ съ вѣдома правленія общества, передача же застрахованнаго имущества другимъ лицамъ безъ вѣдома правленія дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ. Но приведенное Палатой основаніе къ отказу Тхоржевскому въ искѣ не находитъ подтвержденія въ точномъ содержаніи тѣхъ правилъ устава русскаго страхового отъ огня общества, на которыя Палата въ своемъ рѣшеніи ссылается. По смыслу §§ 91 и 92 устава, воспрещается, подъ страхомъ недѣйствительности страхового договора, передать, безъ вѣдома правленія, застрахованное имущество другому лицу, но и въ этихъ параграфахъ не выражено

запрещенія передать другому лицу право на причитающееся страхователю вознагражденіе послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ. Недѣйствительность страхового договора вслѣдствіе перехода застрахованнаго имущества къ другому лицу, безъ согласія на то страхового общества, есть правило, общее всѣмъ уставамъ нашихъ страховыхъ отъ огня товариществъ; правило это объясняется тѣмъ, что по уставамъ русскихъ страховыхъ обществъ страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ главнымъ образомъ на личномъ довѣріи органовъ страхового общества къ страхователю и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ. Въ силу этого основного характера страхового договора, перемѣна въ лицѣ страхователя и допускается не иначе, какъ съ согласія правленія общества. Но коль-скоро застрахованное имущество сгорѣло и тѣмъ порвалась связь, существовавшая по силѣ договора съ обществомъ между означеннымъ имуществомъ и страхователемъ, страховое общество не заинтересовано болѣе въ томъ, чтобы контрагентомъ его по страхованію состояло такое, а не иное лицо, ибо послѣ истребленія имущества пожаромъ страховой договоръ утрачиваетъ свой по преимуществу личный характеръ, и все содержаніе договора сводится тогда собственно къ обязанности общества вознаградить страхователя за пожарные убытки; для общества же, очевидно, безразлично, кому выдать это вознагражденіе: первоначальному ли страхователю, или его правопреемнику. Съ другой стороны, страхователь, пріобрѣвшій послѣ пожара право на полученіе отъ общества страховой суммы, тѣмъ самымъ становится кредиторомъ общества въ этой суммѣ и, по 541 ст. I ч. X Т, имѣетъ несомнѣнное право распоряжаться этою претензіей и уступать ее посредствомъ договора другимъ въ предѣлахъ, закономъ дозволенныхъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата неправильно истолковала § 91 устава русскаго страхового отъ огня общества, признавъ, что установленное въ этомъ параграфѣ ограниченіе въ передачѣ застрахованія другимъ лицамъ распространяется и на передачу, послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ, принадлежащаго страхователю права получить отъ общества страховую сумму. Затѣмъ нельзя не признать, что Палатою нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, въ подтвержденіе вывода своего объ отказѣ Тхоржевскому въ искѣ, сослалась на такой доводъ, который тяжущимися во время производства дѣла указанъ не былъ и самъ собою изъ обстоятельствъ дѣла не вытекалъ, а именно, что по содержанію заключеннаго между сторонами условія истецъ только послѣ назначенія Ранвиду вознагражденія пріобрѣтаетъ право на полученіе этого вознагражденія и на предъявленіе требованія о выдачѣ онаго, а, между тѣмъ, Ранвиду никакого вознагражденія еще не опредѣлено. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію § 91 устава русскаго страхового отъ огня общества и 339 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

197.—1878 г. марта 29 и октября 11 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Московской Ляминской биржевой артели, Бѣльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бѣльскій, повѣренный Московской Ляминской биржевой артели, въ прошеніи, поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ, изъяснилъ: 1) что крестьянинъ Матвѣй Соколовъ по договору, заключенному 11-го октября 1872 года съ вышесказанною артелью, продалъ артели предоставленное ему Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ право на учрежденіе при Одесскомъ портѣ рабочей артели подъ названіемъ Одесской биржевой артели; 2) что въ виду того, что по договору Ляминская артель обязана внести въ качествѣ Одесской биржевой артели 25 тыс. рублей залога, староста артели, Оленевъ, прибылъ съ означенною суммою въ Одессу, гдѣ передалъ таковую артельщику той же Ляминской артели Карпову, который

19 декабря 1872 года внесъ эти деньги на свое имя на текущій счетъ въ Одесскій коммерческій банкъ и полученную въ томъ квитанцію передалъ Соколову, а сей послѣдній—члену биржевого комитета Гурвичу; 3) что затѣмъ, по требованію биржевого комитета, послѣдовавшему безъ письменнаго заявленія Карпова, коммерческій банкъ деньги препроводилъ въ Одесскую контору государственнаго банка для записанія на текущій счетъ Одесской купеческой управы, какъ залогъ за Одесскую биржевую артель, но не той, право на учрежденіе которой Соколовъ передалъ по договору 11 октября 1872 года Ляминской артели, а другой, совершенно самостоятельной, учрежденной Соколовымъ въ это же время и неимѣющей ничего общаго съ Ляминскою артелью. Признавая по вышеприведеннымъ обстоятельствамъ, что Одесская биржевая артель никакого права не имѣетъ на 25 тысячъ рублей, которые состоятъ за нее залогомъ въ купеческой управѣ и составляютъ собственность Ляминской артели, Бѣльскій просилъ о присужденіи сей послѣдней артели этихъ денегъ. При этомъ прошеніи Бѣльскій въ доказательство иска представилъ: 1) удостовѣреніе Карпова отъ 24 марта 1875 года въ томъ, что имъ получены 25 тыс. руб. отъ старосты Ляминской артели, Оленева, для взноса залогомъ за имѣющую учредиться въ Одессѣ, по договору Ляминской артели съ Соколовымъ, биржевую артель. Далѣе въ этомъ удостовѣреніи объясняется переходъ этихъ денегъ въ томъ порядкѣ, какъ оный изложенъ въ исковомъ прошеніи Бѣльскаго; 2) свидѣтельство Московскаго биржевого комитета въ томъ, что Карповъ состоялъ съ января 1870 года по 20-е октября 1874 года артельщикомъ Ляминской артели. Противу этого иска Адаменко, повѣренный Одесской биржевой артели, объяснилъ, что искъ предъявленъ къ его довѣрителю неправильно и что отвѣтчикомъ по этому иску представляется Соколовъ, какъ совершившій съ Ляминскою артелью договоръ, и что онъ, Адаменко, признаетъ то, что залогъ полученъ по квитанціи, представленной Карповымъ и выданной коммерческимъ банкомъ на его имя. При этомъ словесномъ объясненіи Адаменко представилъ слѣдующіе документы: 1) прошеніе артельщиковъ Ляминской артели Карпова и Карапалкина, поданное въ Одесскій биржевой комитетъ 16 го января 1873 года о томъ, что они, заботясь объ интересахъ Одесской биржевой артели, просятъ лежащій на текущемъ счету и представленный за эту биржевую артель залогомъ капиталъ, въ виду того, что государственный банкъ платитъ по деньгамъ, взнесеннымъ на текущій счетъ, большіе проценты, перевести въ контору этого банка и квитанцію отослать для храненія, какъ залогъ, въ купеческую управу; 2) прошеніе учредителя биржевой артели въ Одессѣ, Соколова, поданное въ Одесскій биржевой комитетъ 8-го января 1873 года, въ которомъ Соколовъ объяснилъ, что, получивъ извѣстіе отъ отдѣленія коммерческаго совѣта, что ему разрѣшено учредить биржевую артель для работъ при Одесскомъ портѣ и что онъ выѣзжаетъ въ Москву съ тѣмъ, чтобы отправить оттуда въ Одессу 100 человѣкъ артельщиковъ Московскаго гостинаго двора (они же артельщики и Ляминской артели), онъ представляетъ квитанцію Одесской конторы государственнаго банка на 25 тыс. руб., предназначенныхъ служить залогомъ исправности артельныхъ работъ. Одесскій Окружный Судъ нашелъ, что истецъ, Московская Ляминская артель, отыскиваетъ право собственности на 25,055 рублей 55 коп., которые въ настоящее время находятся въ Одесской конторѣ государственнаго банка и числятся на текущемъ счету Одесской купеческой управы залогомъ за Одесскую биржевую артель; что право свое на эти деньги истецъ доказываетъ тѣмъ, что таковыя внесены были имъ въ силу заключеннаго съ Соколовымъ договора о продажѣ ему симъ послѣднимъ права на учрежденіе при Одескомъ портѣ особой артели, артельщикомъ Ляминской артели Карповымъ залогомъ въ Одесскій коммерческій банкъ 19 декабря 1872 года на свое имя подъ квитанцію, переданную имъ Соколову, и затѣмъ переданы въ Одессую контору государственнаго банка, гдѣ почему-то записаны залогомъ за Одесскую биржевую артель, и что отвѣтчикъ—Одесская биржевая артель, съ своей стороны не опровергая дѣйствительности взноса этихъ денегъ въ коммерческій банкъ Карповымъ подъ квитанцію на его имя, возражаетъ противъ иска, какъ неправильностью предъявленія онаго не къ Со-

колову, а къ артели такъ и преждевременностью онаго за неуничтоженіемъ самаго контракта его, истца, съ Соколовымъ. Соображая изложенныя требованія истца и возраженія отвѣтчика съ обстоятельствами дѣла и съ законами и останавливаясь прежде всего на разрѣшеніи вопроса о томъ, насколько представляется доказаннымъ самая принадлежность составляющихъ предметъ иска 25055 р. 55 к. истцу—Московской Ляминской артели, Судъ усмотрѣлъ: 1) что хотя въ доказательство взноса этихъ денегъ въ декабрѣ 1872 г. въ Одесскій коммерческій банкъ артельщикомъ Ляминской артели, Карповымъ, со стороны истца и представлено только удостовѣреніе объ этомъ означеннаго Карпова, которое само по себѣ, какъ свидѣтельство частнаго лица, данное внѣ Суда, и не составляетъ доказательства изложенныхъ въ оном обстоятельствъ, но, въ виду признанія сего обстоятельства самимъ отвѣтчикомъ, таковое, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., является нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 2) что при доказанности взноса 25000 рублей въ декабрѣ 1872 года въ коммерческій банкъ означеннымъ Карповымъ, въ виду свидѣтельства Московскаго биржевого комитета о томъ, что Карповъ, состоялъ артельщикомъ Московской Ляминской артели съ января 1870 года по октябрь 1874 года, представляется, по мнѣнію Суда, несомнѣннымъ и то удостовѣренное имъ, Карповымъ, обстоятельство, что деньги эти были переданы ему означенною артелью, хотя и внесены имъ въ банкъ на свое имя, —обстоятельство, которое тоже отвѣтчикомъ не опровергается, и 3) что затѣмъ дальнѣйшая судьба этихъ денегъ вполнѣ доказывается какъ письмомъ Одесскаго коммерческаго банка на имя Карпова, такъ и удостовѣреніемъ биржевого комитета, изъ коихъ очевидно, что хранящіеся нынѣ въ конторѣ государственнаго банка по книжкѣ за № 1-мъ и записанные на имя купеческой управы залогомъ за Одесскую биржевую артель 25,055 руб. 55 коп. суть именно тѣ 25000 руб. съ нарослими процентами, которые въ декабрѣ 1872 г. были внесены Карповымъ въ Одесскій коммерческій банкъ. Что касается затѣмъ права Московской Ляминской артели на эти деньги и въ настоящее время, то вопросъ объ этомъ и не составляетъ по существу дѣла предмета спорнаго между сторонами, такъ какъ отвѣтчикъ не опровергаетъ ни одного изъ заявленныхъ истцомъ обстоятельствъ какъ о томъ, что предпріятіе, бывшее предметомъ условія Московской Ляминской артели съ Соколовымъ 11-го октября 1872 г., не осуществилось по обстоятельствамъ, отъ артели не зависящимъ, такъ и о томъ, что существующая нынѣ въ Одессѣ биржевая артель ничего общаго съ Ляминскою артелью не имѣетъ. А при такомъ положеніи дѣла, какъ право собственности ея, Московской Ляминской артели, на спорныя деньги, такъ и право осуществить таковое изъятіемъ изъ ихъ пользованія Одесской биржевой артели, представляется несомнѣннымъ. Возраженія свои противъ предъявленнаго означенною Ляминскою артелью иска отвѣтчикъ ограничиваетъ формальною стороною онаго, доказывая какъ преждевременность предъявленія иска, такъ и неправильсть обращенія онаго не къ Соколову, съ которымъ заключено самое условіе, а къ Одесской артели,—лицу, въ заключеніи такового не участвовавшему. Но возраженіе это, по мнѣнію Суда, не можетъ быть признано основательнымъ по самому существу искового требованія о признаніи права собственности на капиталъ и объ изъятіи онаго изъ неправильнаго пользованія лица, которому капиталъ этотъ неправильно присвоенъ и въ пользованіи котораго находится, въ виду чего и самый контрактъ, заключенный Ляминскою артелью съ Соколовымъ, представляется не основаніемъ искового требованія, предъявленнаго означенною артелью къ Одесской биржевой артели, а лишь доказательствомъ тѣхъ отношеній, въ силу которыхъ капиталъ въ 25000 руб. былъ внесенъ Ляминскою артелью въ Одесскій коммерческій банкъ и которыя, естественно, не касаются Одесской биржевой артели, какъ юридическаго лица, въ заключеніи того контракта не участвовавшаго. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая настоящій искъ Московской Ляминской артели къ Одесской биржевой артели вполнѣ основательнымъ и доказаннымъ, Одесскій Окружный Судъ, руководствуясь притомъ ст. 366 Уст. Гр. Суд., 3 октября 1875 года опредѣлилъ: за Московскою Ляминскою биржевою артелью признать право собственности на капиталъ въ 25000 руб. сер., находящійся въ Одесской кон-

торѣ государственнаго банка залогомъ за Одесскую биржевую артель и изъять этотъ капиталъ изъ пользованія сей послѣдней артели. На это рѣшеніе Адаменко, повѣренный Одесской биржевой артели, принесъ апелляцію. Въ этой апелляціи Адаменко изложилъ, что повѣренный Ляминской артели въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что деньги, внесенныя Карповымъ въ коммерческій банкъ на свое имя, были произвольно перенесены залогомъ за Одесскую биржевую артель, но какъ имъ, Адаменкомъ, представлена копія съ прошенія Карпова и Карапалкова, въ которомъ они предоставляли биржевому комитету тѣ деньги представить залогомъ за Одесскую биржевую артель, то изъ сего оказывается, что деньги внесены за Одесскую биржевую артель залогомъ согласно просьбамъ Карпова и Карапалкова. При этомъ нужно замѣтить, что Ляминская артель не оспариваетъ дѣйствій Карпова и Карапалкова и, слѣдовательно, находитъ таковыя правильными. Такимъ образомъ, если Ляминская артель внесла деньги согласно договору съ Соколовымъ, то и отношенія ея относительно этихъ денегъ должны быть обсуждены согласно договору. Но какъ договоръ заключенъ съ Соколовымъ еще до учрежденія Одесской биржевой артели, то поэтому, если залогъ внесенъ согласно договору, то и требованіе о возвратѣ того залога должно быть направлено къ контрагенту, т.-е. къ Соколову. Но если и признать, что искъ правильно предъявленъ къ Одесской биржевой артели, то и въ такомъ случаѣ онъ представляется неправильнымъ. Требованіе залога можно бы было признать подлежащимъ удовлетворенію или въ случаѣ неозначенія срока, на который былъ внесенъ залогъ, или съ признаніемъ договора, заключеннаго съ Соколовымъ, недѣйствительнымъ. Срокъ не наступилъ; что же касается до договора, то указываемыя истцомъ причины его недѣйствительности неправильны. Соколову было предоставлено право на учрежденіе въ Одессѣ артели согласно утвержденному уставу. Поэтому одинъ Соколовъ имѣлъ право принимать въ артель членовъ, причемъ каждый изъ вступавшихъ за право вступленія уплачивалъ Соколову сумму по соглашенію, и практика артелей показываетъ, что, смотря по выгодности предпріятія, для котораго образовалась артель, паи достигаютъ преміи значительно выше той суммы, сколько причитаются съ нея залога. Набрать пайщиковъ не есть право и забота учредителя. Эта сторона дѣла, которая была извѣстна Ляминской артели, и составляетъ предметъ юридическихъ отношеній между частными лицами. Затѣмъ второй поводъ, что разрѣшеніе на учрежденіе артели послѣдовало послѣ заключенія договора, не можетъ служить причиною для признанія договора недѣйствительнымъ, потому что чрезъ такое позднее разрѣшеніе дѣла Ляминской артели не произошло никакого вреда, и сама Ляминская артель признаетъ, что деньги залогомъ внесены уже въ 1873 году, то-есть послѣ полученія разрѣшенія отъ генералъ губернатора. Наконецъ, третій поводъ, что Соколовъ не зачислилъ Ляминской артели въ званіе Одесской артели, неправиленъ потому, что изъ договора не видно, чтобы это было возложено на обязанность Соколова; въ договорѣ не постановлено также, чтобы чрезъ таковое незачисленіе самый договоръ считался недѣйствительнымъ, и если признать, что Соколовъ обязанъ былъ сдѣлать означенное перечисленіе и не исполнилъ, то Ляминская артель, на основаніи ст. 569 и 570 I ч. Т. X, имѣетъ право только требовать исполненія, а не уничтоженія договора. Въ дѣйствительности же перечисленіе совершилось тѣмъ, что члены Ляминской артели были зачислены членами Одесской биржевой артели. Въ подтвержденіе этого обстоятельства апелляторъ ссылается на списки артельщиковъ, бывшихъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1872 года обѣихъ артелей, и на полученіе списковъ изъ Одесскаго и Московскаго биржевого комитетовъ для представленія къ настоящему дѣлу, и просилъ Судебную Палату выдать ему свидѣтельство. Независимо того, истецъ, хотя и указываетъ на причины недѣйствительности договора, но не заявилъ категорически просьбы объ уничтоженіи онаго, а безъ этого нельзя разрушить договоръ. Если, такимъ образомъ, договоръ дѣйствителенъ и залогъ представленъ на основаніи договора, то Ляминская артель можетъ требовать деньги только согласно буквальному смыслу договора, но истецъ самъ даже не указываетъ на то, чтобы, по буквальному смыслу договора, ему слѣдовало бы получить деньги. Ляминская артель въ прошеніи

требовала признать за нею право собственности на 25000 руб., хранящіеся на текущемъ счету купеческой управы въ банкѣ, и Окружный Судъ призналъ эти именно деньги, хранящіяся залогомъ за Одесскую артель, собственностью Ляминской артели, или, иначе сказать, истецъ отыскивалъ право собственности на вещь—опредѣленныя деньги, и Окружный Судъ уважилъ этотъ искъ признаніемъ за нимъ права на ту вещь. Между тѣмъ, денежная претензія съ точнымъ опредѣленіемъ самаго предмета иска, въ смыслѣ вещнаго иска, можетъ быть предъявлена только въ искѣ по сохранной распискѣ, всѣ же другія денежныя претензіи могутъ быть удовлетворяемы только въ суммѣ, но не въ качествѣ самаго предмета. Если Окружный Судъ и находилъ искъ Ляминской артели правильнымъ, то могъ бы присудить оный въ опредѣленной суммѣ ко взысканію съ отвѣтчика, но не лишать отвѣтчика опредѣленнаго предмета залога, необходимаго артели для производства работъ и имѣющаго свои условія существованія, не обсужденныя при разрѣшеніи настоящаго дѣла. При разрѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ апелляторъ доказывалъ и теперь утверждаетъ, что Ляминская артель, какъ истецъ, согласно 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., не доказала, что деньги 25000 руб., положенныя Карповымъ въ банкъ, принадлежали ей, ибо представленное къ дѣлу удостовѣреніе Карпова не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ судебнаго доказательства, установленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Онъ не только доказывалъ это, но представилъ въ засѣданіи копію прошенія, поданнаго Карповымъ и Карапалковымъ въ биржевой комитетъ въ подтвержденіе того, что удостовѣреніе Карпова, представленное истцомъ, кромѣ того, что неудовлетворительно по формѣ, но и по содержанію своему невѣрно, ибо изъ удостовѣренія Карпова видно, что деньги его взяты для залога произвольно, а изъ прошенія его же видно, что Карповъ самъ просилъ объ этомъ и, кромѣ того, отвѣтчикъ доказывалъ, что удостовѣренія одного Карпова было недостаточно, ибо деньги, какъ видно изъ прошенія, были въ распоряженіи Карпова и Карапалкова, которые оба состояли при образованіи Одесской биржевой артели членами ея, что будетъ доказано спискомъ членовъ Одесской артели. По изложеннымъ основаніямъ, апелляторъ просилъ въ искѣ Московской Ляминской биржевой артели съ Одесской биржевой артели въ суммѣ залога, принадлежащаго послѣдней - 25000 рублей, отказать. Одесская Судебная Палата нашла, что истецъ не домогается признанія договора, заключеннаго имъ 11 октября 1872 года съ Соколовымъ, недѣйствительнымъ или возвращенія ему капитала, на основаніи этого договора, а ходатайствуетъ о признаніи за нимъ права собственности на капиталъ въ 25000 рублей, находящійся на текущемъ счету Одесской купеческой управы въ Одесской конторѣ государственнаго банка и служащій залогомъ за Одесскую биржевую артель, и объ изъятіи этого капитала изъ незаконнаго пользованія послѣдней. Въ виду такихъ требованій лицомъ непосредственно заинтересованнымъ въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, кромѣ истца, можетъ быть признана только Одесская биржевая артель, которая посему правильно указана въ качествѣ отвѣтчика, привлекать же къ дѣлу Соколова, по отношенію къ которому не предъявлено никакого требованія и котораго дѣло вовсе не касается, истецъ не имѣетъ никакихъ законныхъ основаній. Оставляя поэтому безъ уваженія возраженіе отвѣтчика о неправильномъ предъявленіи къ нему иска и обращаясь къ существу иска Московской Ляминской биржевой артели, Судебная Палата нашла, что по содержанію исковыхъ требованій истецъ, согласно 366 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., обязанъ былъ доказать: 1) что отыскиваемый имъ капиталъ внесенъ имъ въ Одесскій коммерческій банкъ, какъ ему принадлежащій, и затѣмъ переведенъ въ Одесскую контору государственнаго банка, и 2) что отвѣтчикъ не имѣетъ никакого законнаго основанія пользоваться этимъ капиталомъ. Въ подтвержденіе перваго изъ этихъ обстоятельствъ истецъ представилъ цѣлый рядъ документовъ, которыми удостовѣряется фактъ, признанный и отвѣтчикомъ, а именно: что капиталъ, находящійся нынѣ на текущемъ счету Одесской купеческой управы въ Одесской конторѣ государственнаго банка и служащій залогомъ за Одесскую биржевую артель, есть тотъ самый, который 19 декабря 1872 года,

былъ внесенъ въ Одесскій коммерческій банкъ въ количествѣ 25000 руб. артельщикомъ Московской Ляминской биржевой артели, Карповымъ. Въ подтвержденіе же того, что деньги, внесенныя Карповымъ въ Одесскій коммерческій банкъ, переданы ему старостою Московской Ляминской биржевой артели, Оленевымъ, съ которымъ онѣ были посланы артелью въ Одессу для внесенія въ Одесскій биржевой комитетъ залогомъ въ обезпеченіе исправныхъ работъ биржевой артели, открывавшейся въ то время въ Одессѣ, истецъ представилъ письменное удостовѣреніе, выданное тѣмъ же Карповымъ въ мартѣ 1875 года Московской Ляминской артели и имѣющее по содержанію своему значеніе свидѣтельскаго показанія, даннаго не въ порядкѣ, установленномъ 385, 386, 390, 398, 400, 404 и 406 ст. Уст. Гр. Суд., а потому она не можетъ, въ виду спора отвѣтчика, имѣть противъ послѣдняго силу доказательства. Хотя же истецъ и утверждаетъ, что отвѣтчикъ призналъ въ засѣданіи Окружнаго Суда обстоятельства, удостовѣряемыя Карповымъ, въ томъ числѣ и полученіе имъ денегъ отъ истца, и что отвѣтчикъ затѣмъ не въ правѣ отказываться отъ своего признанія, но это объясненіе истца подтверждается лишь отчасти, ибо въ протоколѣ засѣданія и въ рѣшеніи Окружнаго Суда указывается только на признаніе отвѣтчикомъ того факта, что деньги, составляющія въ настоящее время залогъ Одесской артели, были внесены въ коммерческій банкъ Карповымъ и, кромѣ того, въ рѣшеніи упоминается, что отвѣтчикъ не отвергалъ полученія Карповымъ отъ Ляминской артели денегъ, внесенныхъ имъ въ банкъ на свое имя. При такихъ условіяхъ Окружный Судъ, конечно, не имѣлъ основанія сомнѣваться въ томъ, что залогъ Одесской артели внесенъ Ляминскою артелью, но отвѣтчикъ, оставивъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ безъ возраженія заявленіе истца о полученіи Карповымъ отъ послѣдняго денегъ, не лишилъ себя вслѣдствіе того права представить это возраженіе въ апелляціонной жалобѣ, послѣ чего это обстоятельство, отвѣтчикомъ въ Окружномъ Судѣ положительно не признанное, сдѣлалось спорнымъ и потому требуетъ представленія со стороны истца доказательствъ. А какъ истецъ, въ подтвержденіе того, что внесенныя Карповымъ въ банкъ деньги переданы ему Ляминскою артелью, не представилъ надлежащихъ доказательствъ, то засимъ не можетъ быть признано доказаннымъ, что отыскиваемый капиталъ, находящійся нынѣ въ Одесской конторѣ государственнаго банка залогомъ за Одесскую артель, находился когда-либо во владѣніи истца, и что истецъ, распоряжаясь этимъ капиталомъ, какъ собственникъ, внесъ его въ банкъ. По этимъ соображеніямъ, признавая, что искъ Московской Ляминской биржевой артели, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать удовлетворенію и что рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ истцу присуждены его исковыя требованія, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Судебная Палата, руководствуясь притомъ 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ Московской Ляминской биржевой артели отказать. Въ кассаціонномъ доводѣ повѣренный Ляминской артели, Бѣльскій, указывая на нарушеніе Палатою ст. 366, 438, 475, 479, 480, 481, 499—506, 534 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 691 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Московской Ляминской артели, предъявляя настоящій искъ къ Одесской биржевой артели, въ доказательство того, что деньги въ количествѣ 25 т. руб. сер., находящіяся на текущемъ счету Одесской купеческой управы въ Одесской конторѣ государственнаго банка и служащія залогомъ за Одесскую биржевую артель, составляютъ собственность Московской Ляминской артели, представилъ, въ числѣ другихъ доказательствъ, удостовѣреніе бывшаго артельщика этой послѣдней артели, Карпова, отъ 24 го марта 1875 года. Въ этомъ удостовѣреніи Карповъ объяснилъ, что онъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 года получилъ отъ старосты Московской Ляминской артели, Оленева, 25 т. руб., которые были артелью посланы съ Оленевымъ въ Одессу для внесенія въ Одесскій биржевой комитетъ залогомъ въ обезпеченіе исправныхъ работъ биржевой артели, открывавшейся въ то время въ Одессѣ и право на учрежденіе которой было куплено Ляминской артелью, съ зачисленіемъ ея въ

званіе Одесской, у крестьянина Матвѣя Соколова по договору артели съ нимъ отъ 11-го октября 1872 года; что означенная сумма до представленія въ биржевой комитетъ была въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ внесена имъ, Карповымъ, въ предупрежденіе какого-либо несчастнаго случая въ Одесскій коммерческій банкъ на его, Карпова, имя и что затѣмъ выданная ему банкомъ въ пріемѣ этихъ денегъ квитанція передана была имъ Соколову, который въ то время не успѣлъ еще передать формальнымъ порядкомъ Ляминской артели проданное сей послѣдней учредительное право и зачислить ее въ званіе Одесской, а Соколовымъ лично при немъ, Карповѣ, и Оленевѣ означенная квитанція представлена была въ биржевой комитетъ члену онаго Гуровичу для перевода по оной капитала въ 25 т. руб. сер., согласно его, Карпова, личнаго заявленія залогомъ за открывавшуюся въ Одессѣ биржевую артель. Палата въ отношеніи этого удостовѣренія нашла, что оно по своему содержанію имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія, даннаго не въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 385, 386, 390, 398, 400, 401 и 406 Уст. Гражд. Судопр., а потому признала, что оно, въ виду спора отвѣтчика, не можетъ имѣть противу послѣдняго силу доказательства. Такое заключеніе Палаты о значеніи удостовѣренія Карпова не можетъ быть признано правильнымъ. Содержаніе этой бумаги показываетъ, что Карповъ относительно тѣхъ денегъ, о которыхъ въ ней говорится, былъ довѣреннымъ лицомъ Ляминской артели и, слѣдовательно, состоялъ въ юридическомъ отношеніи къ этой артели, а такого рода отношеніе порождаетъ взаимныя права и обязанности. Въ виду этого положенія Карпова относительно Ляминской артели, означенному удостовѣренію не можетъ быть придаваемо значеніе свидѣтельскаго показанія, даннаго на письмѣ, такъ какъ оно, какъ свидѣтельствующее о личныхъ дѣйствіяхъ Карпова по порученному ему артелью дѣлу или объ обстоятельствахъ, къ которымъ онъ непосредственно былъ причастенъ, и посему могущее имѣть для него юридическія послѣдствія, должно быть отнесено къ числу письменныхъ доказательствъ, о которыхъ упоминается въ ст. 438 Уст. Гражд. Суд. Изъ сего слѣдуетъ, что оцѣнка доказательной силы этого удостовѣренія, въ отношеніи обстоятельства, въ подтвержденіе котораго оно представлено, могла послѣдовать не съ внѣшней стороны, а по обсужденіи внутренняго его содержанія и соображеніи онаго съ другими имѣющимися по дѣлу доказательствами. Признавая на семъ основаніи, что Палата, причисливъ удостовѣреніе Карпова къ числу свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на письмѣ, тогда какъ оно принадлежитъ къ числу письменныхъ доказательствъ, поступила неправильно и въ нарушеніе ст. 438-й Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 438 ст. Уст. Гражд. Суд. (изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

198.—1878 года сентября 13-го дня. *По прошенію купца Гавріила Щербакова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный коммерціи совѣтника Петра Іоновича Губонина, титулярный совѣтникъ Праведниковъ, 27 го сентября 1873 года предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Гавріилу Николаевичу Щербакову о взысканіи 7277 руб. 57 коп., причемъ объяснилъ, что Щербаковъ чрезъ своихъ приказчиковъ Алексѣя Смоляева и Сергѣя Толстикова, забралъ въ складѣ Губонина въ городѣ Орлѣ соль, всего 10,826 пудовъ съ 15 сентября 1872 года по 23 января 1873 года, но денегъ за эту соль 7277 руб. 57 к. до настоящаго времени не уплатилъ. Впослѣдствіи Праведниковъ уменьшилъ свой искъ до 7107 руб. 57 коп. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Губонина, Чеботаревскаго, на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, Харьковская Судебная Палата нашла, что Чеботаревскій искъ своего довѣрителя къ Щербакову 7107 руб. 57 коп., не заплаченныхъ симъ послѣднимъ за отпущенную ему изъ Орловскаго склада Губонина соль въ теченіе времени

съ 15 сентября 1872 года по 23 января 1873 года, въ количествѣ 10826 п., основываетъ на представленныхъ имъ торговыхъ книгахъ этого склада 1872 и 1873 г. г., расчетной книжкѣ приказчика Смоляева о заборѣ соли изъ склада Губонина въ періодъ того же времени для Гавріила Щербакова, но имъ не подписанной, и пяти запискахъ Смоляева, коими онъ проситъ въ двухъ запискахъ отпустить соль въ счетъ Гавріила Щербакова, а въ трехъ-просто Щербакова. Въ подтвержденіе же дѣйствительности событія забора этой соли изъ склада Губонина для отвѣтчика, Чеботаревскій просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Съ своей стороны повѣренный Гавріила Щербакова, Гаугеръ, оспаривая самое право Губонина на этотъ искъ, утверждалъ какъ на судѣ, такъ и въ объясненіи противъ апелляціи Чеботаревскаго, что Гавріилъ Щербаковъ никогда не бралъ изъ склада Губонина соли, а получалъ ее изъ разныхъ мѣстъ и изъ Орла отъ брата своего, Павла Щербакова; что Смоляевъ приказчикомъ у отвѣтчика не былъ и что допросъ указываемыхъ истцомъ свидѣтелей по предмету существованія долга не можетъ быть допущенъ. Окружный Судъ призналъ искъ Губонина недоказаннымъ на томъ основаніи, что расчетная книжка объ отпускѣ Гавріилу Щербакову соли, какъ имъ неподписанная, въ силу 472 ст. Уст. Гражданскаго Судопрочзводства, значенія не имѣетъ; что въ двухъ запискахъ Смоляева о пріемѣ соли хотя и означено имя отвѣтчика, но не доказано, что съ его приказа и вѣдома Смоляевъ дѣйствовалъ, и, наконецъ, что въ торговой книгѣ соляного склада Губонина не упомянуто, какому именно Щербакову отпущена соль, тогда какъ изъ представленнаго отвѣтчикомъ письма конторы Губонина на имя Павла Щербакова видно, что контора требовала деньги за заборъ соли отъ сего послѣдняго, но не отъ Гавріила Щербакова. Но Судебная Палата съ таковымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, какъ главнѣйше основанномъ на приведенной имъ 472 ст. Устава Гражд. Судопр., не можетъ согласиться, ибо, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 года № 36, изъ точнаго смысла сего законоположенія „вовсе не слѣдуетъ, чтобы судъ не въ правѣ былъ основать свое рѣшеніе на книгахъ, счетахъ и т. п. безъ расписокъ или подписи должника, если въ виду суда были другія доказательства долга, достаточныя для признанія онаго". Въ настоящемъ же дѣлѣ таковыми доказательствами служатъ представленные истцомъ: 1) торговая расчетная книга Орловскаго соляного склада Губонина за 1872 и 1873 годы, въ которой отпускъ соли для Щербакова показанъ въ количествѣ 10826 пудовъ, тѣмъ болѣе, что означенное въ ней время забора соли согласуется и съ требовательными записками приказчика Смоляева объ отпускѣ оной; 2) товарная и кассовая книги, которыя судомъ совершенно неправильно и вопреки точному смыслу 546 ст. Уст. Гр. Судопроиз., разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 827, исключены изъ доказательствъ по своему собственному усмотрѣнію и безъ согласія на то представившаго ихъ истца, тогда какъ отвѣтчикъ даже не заявлялъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ относятся къ складу Губонина. Притомъ изъ письма Садомцева и довѣренности на имя его Губонина, въ точности отвѣтчикомъ не оспоренныхъ (463 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства), ясно видно, что эти книги велись по соляному складу Губонина, а не Садомцева, бывшаго только уполномоченнымъ Губонина на управленіе его складами. Въ этой товарной книгѣ (страница 27) также показанъ отпускъ для Щербакова изъ склада Губонина соли въ количествѣ 10516 пудовъ, въ кассовой же книгѣ вовсе не значится поступленія на приходъ денегъ отъ Щербакова за отпущенную ему соль. Такимъ образомъ, хотя эти торговая, расчетная и товарная книги и не вполнѣ согласно показываютъ количество отпущенной Щербакову соли, однако, все таки несомнѣнно подтверждаютъ дѣйствительность самаго событія забора соли изъ склада Губонина для Щербакова. Показанія же свидѣтелей, допущенныхъ судомъ совершенно правильно къ спросу подъ присягою, въ подтвержденіе факта забора Гавріиломъ Щербаковымъ товара, соли, какъ движимости, согласно 710 ст. Т. X ч. I и 1647 ст. XI Т. Уст. Торг. (рѣшенія Гражд. Кассаціоннаго Д—та Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 204

и 299; 1868 г. №№ 128 и 680; 1869 года № 881 и др.), выяснили существенное въ семъ дѣлѣ обстоятельство, именно: Сидоровъ, Головинъ, Лактіоновъ, Мезенцовъ показали, что заборъ соли производился отъ имени не Павла Щербакова, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, а Гавріила Щербакова; что извозчиковъ посылалъ въ складъ за солью Гавріилъ Щербаковъ; что изъ склада соль привозилась къ нему же и по его приказанію развозилась извозчиками по лавкамъ. Причемъ Слѣпушкинъ и Раковъ показали: первый—что на требованіе его уплаты за соль Гавріилъ Щербаковъ отвѣтилъ, что хотя онъ и забиралъ соль изъ склада Губонина, но заплатилъ деньги за нее въ театрѣ тому приказчику, у котораго онъ, Гавріилъ Щербаковъ, бралъ этотъ товаръ, а второй—что онъ лично отпустилъ изъ склада Губонина по запискамъ Смоляева для Гавріила Щербакова съ 14 сентября по 3 ноября 1900 г. Представленное отвѣтчикомъ, въ опроверженіе иска, письмо конторы Губонина отъ 8 марта 1873 года на имя Павла Щербакова съ требованіемъ платежа за соль не имѣетъ не только существеннаго, какъ полагаетъ Судъ, но никакого въ подтвержденіе правъ отвѣтчика значенія, ибо оно, очевидно, писано единственно въ томъ лишь предположеніи, какъ основательно объясняетъ апелляторъ, что у Гавріила и Павла Щербаковыхъ была торговля солью общая. Въ этомъ убѣждаетъ какъ содержаніе того письма, въ коемъ контора, между прочимъ, пишетъ Павлу Щербакову: „что вы сперва уклонялись отъ платежа за соль небытностью въ Орлѣ нашего брата Гавріила Николаевича и что съ 25 февраля слышится все та же пѣсня“, такъ и присяжныя показанія свидѣтелей: Головина, Лактіонова и Мезенцова, удостовѣряющія, что Гавріилъ Щербаковъ жилъ въ то время съ братомъ своимъ Павломъ, а теперь отдѣльно; 2) представленныя истцомъ записки приказчика Смоляева о заборѣ соли на счетъ Гавріила Щербакова, которыя хотя признаны судомъ неимѣющими значенія, какъ выданныя лицомъ, на эти дѣйствія не уполномоченнымъ, однако, Судебная Палата и съ таковымъ заключеніемъ не можетъ согласится въ виду того, что, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 144, Торговый Уставъ не исключаетъ возможности найма приказчиковъ и безъ письменнаго договора, какъ это видно изъ 687 ст. Устава, въ которой указаны послѣдствія незаключенія по сему предмету письменнаго договора. А при возможности найма приказчиковъ по словесному договору существованіе подобнаго словеснаго условія можетъ быть доказано, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскими показаніями. Изъ спрошенныхъ же судомъ свидѣтелей по указанію повѣреннаго истца Губонина, въ подтвержденіе того обстоятельства, что по порученію Гавріила Щербакова бралъ изъ склада Губонина соль Смоляевъ, свидѣтели Сидоровъ и Раковъ подтвердили участіе въ этомъ заборѣ отъ лица Гавріила Щербакова, Смоляева, какъ дѣйствовавшаго по его порученію, ибо тотъ и другой единогласно показали, что они отпускали соль изъ склада Губонина по запискамъ Смоляева для Гавріила Щербакова. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что Смоляевъ подписалъ означенныя требовательныя записки объ отпускѣ изъ склада Губонина для Гавріила Щербакова соли, находясь къ сему послѣднему въ отношеніяхъ уполномоченнаго, подпись коего должна быть для хозяина его, Гавріила Щербакова, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года №№ 113 и 118, обязательна и безъ особаго условія и довѣренности. Представленное отвѣтчикомъ удостовѣреніе Фатежской городской думы, что у Гавріила Щербакова въ 1872 и 1873 годахъ Смоляетъ въ должности приказчика въ гор. Фатежѣ не былъ, ровно ничего не доказываетъ, именно потому, что Гавріилъ Щербаковъ въ качествѣ 1 гильдіи купца, на основаніи 32 ст. Положенія о пошлинахъ за право торговли, могъ производить оную повсюду и содержать приказчиковъ не въ одномъ Фатежѣ, а посему нанятые имъ приказчики могли получить промысловое свидѣтельство, согласно 58 и 5 пунк. 14 стат. того же Положенія, не только изъ Фатежской, но и изъ думъ другихъ городовъ. Затѣмъ всѣ возраженія повѣреннаго отвѣтчика въ его объясненіи противу апелляціи Чеботаревскаго, что соль въ складѣ Губонина бралъ не Гавріилъ, а Павелъ Щербаковъ, и что это обстоятельство могло бы разъяснить письмо

Павла Щербакова въ контору Губонина, если бы оно было къ дѣлу представлено, не можетъ въ настоящее время заслуживать никакого уваженія: 1) потому, что отъ самого отвѣтчика вполнѣ зависѣло, если онѣ не считалъ себя обязаннымъ отвѣчать на искъ, предъявитъ въ судѣ въ свое время отводъ на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., подкрѣпивъ оный и доказательствами (573 ст. Устава), что требованіе Губонина должно во всей цѣлости относиться къ Павлу Щербакову, что, однако, отвѣтчикомъ не было исполнено, и во-2 хъ) потому, что въ виду спора отъ него же зависѣло представить для всесторонняго разъясненія сего дѣла и свои торговыя книги по торговлѣ солью, согласно 1622 ст. XI Т. Уст. Торг., для повѣрки съ книгами Губонина, чего, однако, отвѣтчикъ, пользуясь своими правами о ненарушимости тайны купеческихъ книгъ (529 ст. XI Т. 2 ч.), не нашелъ нужнымъ исполнить. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ полной расплаты съ Губонинымъ; 2) что означенныя присяжныя показанія свидѣтелей, совершенно ясныя и опредѣлительныя, какъ того требуетъ законъ, изложенный въ 411 ст. Уст. Гр. Суд., согласныя съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, въ совокупности съ вышеприведенными документами вполнѣ доказываютъ право истца, Губонина, на полученіе платежа съ Гавріила Щербакова за забранную симъ послѣднимъ изъ склада Губонина соль; 3) что, съ другой стороны, по неприведенію въ точную извѣстность количества отпущенной соли и необозначенію въ торговыхъ книгахъ Губонина цѣны забранной Гавріиломъ Щербаковымъ соли изъявляемому повѣреннымъ сего послѣдняго Гаугеромъ сомнѣнію въ достовѣрности представленныхъ истцомъ справочныхъ цѣнъ на соль, является невозможнымъ опредѣлить самое количество присуждаемаго Губонину взысканія; 4) что, такимъ образомъ, слѣдуетъ для приведенія въ извѣстность этой суммы предоставить сторонамъ въ исполнительномъ порядкѣ разбирательство, Судебная Палата опредѣлила: признать за Губонинымъ право на полученіе платежа съ Гавріила Щербакова за забранную этимъ послѣднимъ изъ склада Губонина соль, предоставивъ количество платежа до суммы 7107 р. 57 к. доказывать въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе купецъ Щербаковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 366, 367, 409, 571 и 896 стат. Уст. Гр. Суд., 2045 ст. I ч. X Т. и 1620—1622 ст. 2 ч. XI Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Щербакова на нарушеніе Палатою 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2045 стат. X Т. ч. I не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ свидѣтельскія показанія были допущены Палатою въ подтвержденіе отпуска соли Гавріилу Щербакову изъ склада Губонина, каковое обстоятельство по закону не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Щербаковъ объясняетъ далѣе, что торговыя книги могутъ служить, на основаніи 1620—1622 стат. 2 части XI Т., доказательствомъ иска только въ томъ случаѣ, когда представлены книги какъ истца, такъ и отвѣтчика, когда внесенныя въ нихъ статьи, относящіяся до предмета иска, сходны между собою и когда книги ведены правильно и съ надлежащею исправностью. Между тѣмъ, Судебная Палата основала свое рѣшеніе на торговыхъ книгахъ одного истца, въ которыхъ ею было усмотрѣно несходство внесенныхъ въ разныя книги статей, и поставила въ вину отвѣтчику, въ нарушеніе 367 ст. Устава Гражд. Суд., непредставленіе имъ его торговыхъ книгъ, на которыя истецъ вовсе не ссылался. Эти объясненія Щербакова не могутъ быть признаны правильными. Вопросъ о томъ, введены ли торговыя книги въ установленномъ порядкѣ и могутъ ли встрѣчающіяся въ нихъ ошибки или неправильности лишать ихъ доказательной силы, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, за силою 12 стат. Учр. Кассац. Департамента Сената, прил. къ стат. 3 Т. I по прод. 1876 года, разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, на основаніи 529 ст. 2 части XI Т., Судъ, за неимѣніемъ другихъ доказательствъ, можетъ основать свое рѣшеніе на торговыхъ книгахъ истца, если отвѣтчикъ не согласится опровергнуть ихъ своими книгами. Такимъ образомъ, въ случаѣ представленія истцомъ торговыхъ книгъ и непредставленія таковыхъ отвѣтчикомъ, Судъ имѣетъ право признать искъ

доказаннымъ на основаніи однихъ книгъ истца. Вслѣдствіе сего объясненія Щербакова о нарушеніи Палатою узаконеній о торговыхъ книгахъ представляются тѣмъ болѣе правильными, что Палата основала свое рѣшеніе не на однихъ торговыхъ книгахъ истца, но и на другихъ письменныхъ доказательствахъ и на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Указаніе Щербакова на нарушеніе Палатою 571 ст. Уст. Гр. Суд. заслуживаетъ уваженія. По разъясненію Правительствующ. Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 329; 1874 г. № 856; 1875 г. № 513; 1876 г. № 15) заявленіе отвѣтчика, что искъ долженъ относиться къ другому лицу, можетъ быть сдѣлано не только въ формѣ отвода и въ срокъ, установленный для отводовъ, но и во все время производства дѣла. Въ такомъ случаѣ это заявленіе имѣетъ значеніе возраженія по существу иска и должно быть разрѣшено при постановленіи рѣшенія. Вслѣдствіе сего Палата не имѣла основанія признавать несвоевременнымъ заявленіе Гавріила Щербакова о томъ, что искъ Губонина во всей своей цѣлости долженъ относиться къ Павлу Щербакову. Но неправильное пониманіе Палатою смысла 571 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Палата вошла въ обсужденіе вопроса, кому именно, Гавріилу или Павлу Щербаковымъ отпускалась соль изъ склада Губонина, и пришла къ заключенію, что соль покупалась Гавріиломъ Щербаковымъ. Наконецъ, Щербаковъ объясняетъ, что Палата, признавъ цѣну соли недоказанною, не имѣла права, вопреки 366 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставить Губонину доказывать причитающуюся за соль сумму въ исполнительномъ порядкѣ. На основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной во многихъ рѣшеніяхъ Сената (1873 г. № 119; 1874 г. № 169; 1876 г. № 66), исполнительное производство допускается только по искамъ объ отысканіи доходовъ, о взысканіи вознагражденія за убытки и судебныя издержки и объ истребованіи отчета по управленію дѣлами и имуществомъ, а потому Палата не имѣла основанія предоставить Губонину доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество платежа за забранную у него Гавріиломъ Щербаковымъ соль. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 896 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого д-та той же Палаты.

199.—1878 года сентября 20 дня. *По прошенію исправляющаго должность управляющаго государственными имуществами Виленской губерніи, статскаго совѣтника Николая Львова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Гродненскій 2 гильдіи купеческій сынъ Лейпунскій предъявилъ, на основаніи 210 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 21 февраля 1873 года искъ къ помѣщику Нечуя-Коховскому объ уплатѣ 6000 рубл. по векселю, писанному въ Вильнѣ 10 мая 1872 г. срокомъ на 9 мѣсяцевъ и протестованному въ С. Петербургѣ 20 февраля 1873 г. Въ исковомъ прошеніи Лейпунскій, между прочимъ, объяснилъ, что мѣсто жительства отвѣтчика ему неизвѣстно, но что жилъ онъ прежде въ С.-Петербургѣ. По сдѣланному засимъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ вызову отвѣтчикъ въ установленный срокъ на судъ не явился. Поэтому и согласно просьбѣ истца Окружный Судъ постановилъ по настоящему дѣлу 13 марта 1875 г. заочное рѣшеніе, присудивъ Лейпунскому съ Нечуя-Коховскаго 6000 рубл. съ процентами и судебными издержками. Рѣшеніе это, за непренесеніемъ въ установленный срокъ со стороны отвѣтчика ни отзыва, ни апелляціонной жалобы, вошло въ законную силу. Взыскатель по выданному вслѣдствіе сего исполнительному листу, Савелій Франкъ, указалъ на недвижимое имѣніе отвѣтчика, Олоно, состоящее въ Трокскомъ уѣздѣ (Виленской губ.). Но такъ какъ отвѣтчикъ оказался уже умершимъ, а имѣніе его, за неявкою наслѣдниковъ, вступившимъ въ вѣдѣніе Трокской

дворянской опеки, то судебный приставъ потребовалъ уплаты денегъ по исполнительному листу отъ опекуна надъ имѣніемъ Нечуя Коховскаго и затѣмъ, по непредставленію таковыхъ въ назначенный срокъ, приступилъ къ продажѣ имѣнія, которая и была назначена на 31 августа 1876 г. Между тѣмъ, въ Виленскую Соединенную Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда поступилъ рапортъ Трокской дворянской опеки отъ 7 августа 1876 г. съ изложеніемъ письменнаго заявленія виленскаго мѣщанина Лейзера Тверского о томъ, что приведенный выше вексель на 6000 р., написанный отъ имени Нечуя-Коховскаго, умершаго въ декабрѣ 1872 г. въ г. Гроднѣ, есть подложный, и что Лейпунскій, предъявляя въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Нечую Коховскому по этому векселю, зналъ какъ о смерти послѣдняго, такъ и о поступленіи имѣнія его въ опекунское управленіе, но умолчалъ объ этомъ передъ судомъ, съ цѣлью воспользоваться имуществомъ Коховскаго, которое, по неимѣнію наслѣдниковъ, должно остаться выморочнымъ. Вслѣдствіе изъясненнаго заявленія и согласно ходатайству опеки, а также въ видахъ соблюденія интересовъ казны, въ пользу которой можетъ быть обращено оставшееся послѣ Коховскаго имущество, Палата нашла, что приведенныя выше обстоятельства должны быть провѣрены чрезъ производство слѣдствія, а потому постановила: о существѣ помянутаго рапорта Трокской дворянской опеки сообщить Виленскому губернскому прокурору, пріостановивъ продажу имѣнія Олоно впредь до окончанія дѣла о подлогѣ векселя. Извѣщенный объ этомъ постановленіи Палаты, исправляющій должность управляющаго государственными имуществами Виленской губерніи, статскій совѣтникъ Львовъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и о передачѣ дѣла для новаго разсмотрѣнія съ Соединенную Виленскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда во вниманіе къ тому, что означеннымъ рѣшеніемъ присуждено удовлетвореніе по такому векселю, о подложности котораго возбуждено слѣдствіе, производящееся въ Виленской губерніи, гдѣ состоитъ и имѣніе Нечуя-Коховскаго. Сущность изложенныхъ въ просьбѣ Львова объясненій сводится къ тому: 1) что хотя подложность векселя еще не доказана, но мѣщанинъ Тверской подтвердилъ заявленіе свое данною полицейскому управленію подпискою, съ указаніемъ на свидѣтелей, и затѣмъ о подложности векселя наряжено слѣдствіе; 2) что при производствѣ и рѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ не было въ виду его приведенныхъ выше свѣдѣній ни о смерти Нечуя Коховскаго, ни о переходѣ имѣнія его въ опекунское управленіе, ни объ ожидаемомъ наступленіи выморочнаго права казны на это имѣніе, и 3) что рѣшеніе Суда и исполнительныя по оному дѣйствія нарушаютъ права третьяго лица—казны, защищаемыя вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ.

Изъ содержанія приведенной выше просьбы статскаго совѣтника Львова Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель ходатайствуетъ, въ качествѣ уполномоченнаго казны, объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, по нарушенію онымъ правъ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, каковымъ проситель считаетъ казну, представляемую вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ по отношенію къ имѣющемуся въ виду выморочному праву ея на оставшееся послѣ Нечуя-Коховскаго имущество, и, во-вторыхъ, по случаю заявленнаго подлога въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано, а равно вслѣдствіе того, что въ виду Окружнаго Суда, при производствѣ и рѣшеніи дѣла по иску Лейпунскаго, не было свѣдѣнія о смерти отвѣтчика Нечуя-Коховскаго. Обращаясь къ ходатайству Львова объ отмѣнѣ рѣшенія по первому основанію, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на томъ, что выморочное право есть одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія имущества въ порядкѣ наслѣдованія по закону (1162 и послѣдующ. статьи Тома X части I, разд. 2, глав. 2, отд. 6); что по совокупному смыслу постановленій о выморочныхъ имуществахъ казна съ того самаго момента, когда открывается еще только возможность наступленія впослѣдствіи выморочнаго права, представляется лицомъ, заинтересованнымъ относительно даннаго имущества (рѣшеніе 16-го сентября 1876 года по дѣлу Флуга съ управленіемъ государственныхъ иму-

ществъ С.-Петербургской губ.) и что посему въ принесенной нынѣ статскимъ совѣтникомъ Львовымъ просьбѣ казна должна быть признана являющеюся въ качествѣ представителя наслѣдственныхъ правъ къ имуществу Нечуя-Коховскаго, въ виду возможности признанія сего имущества выморочнымъ. Между тѣмъ (Сборн. рѣш. 1876 г. № 557 и 1877 г. № 225), наслѣдникъ отвѣтчика по иску не можетъ быть признаваемъ третьимъ по отношенію къ этому иску неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ, равно какъ не могутъ быть признаваемы въ качествѣ подобныхъ лицъ и наслѣдники, права которыхъ были представлены на судѣ законно назначеннымъ надъ имуществомъ умершаго опекуномъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ, что казна, какъ являющаяся въ настоящей просьбѣ въ качествѣ представителя наслѣдственныхъ правъ къ имуществу Нечуя Коховскаго, не можетъ быть признаваема въ данномъ случаѣ третьимъ лицомъ по отношенію къ рѣшенному С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ дѣлу, въ коемъ вызываемъ былъ къ отвѣту самъ наслѣдодатель Нечуй-Коховскій, и что засимъ ходатайство статскаго совѣтника Львова отъ имени казны объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія на томъ основаніи, что права ея по сему дѣлу считаются просителемъ нарушенными, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 795 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя засимъ къ обсужденію второго основанія ходатайства Львова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если Нечуй Коховскій по предъявленному къ нему иску вызывался къ отвѣту въ то время, когда его уже не было въ живыхъ, то это обстоятельство, не бывшее въ виду суда при производствѣ дѣла, можетъ быть разсматриваемо какъ вновь открывшееся и въ этомъ качествѣ служитъ только основаніемъ къ подачѣ въ установленномъ порядкѣ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія (794 ст. Уст. Гр. Суд.). Поводомъ къ такому ходатайству можетъ служить и объясняемый просителемъ подлогъ въ актѣ, на которомъ рѣшеніе основано. Просьбы же о пересмотрѣ по подобнымъ случаямъ рѣшеній окружныхъ судовъ, приносимыя лицами, пользующимися по закону правомъ представительства по данному дѣлу, подлежатъ, въ силу ст. 750 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію судебныхъ палатъ, а не Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1876 г. № 557). По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Львова, за силою 750 ст. X Т. 2 ч. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

200.—1878 года сентября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Филиппа Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ маѣ 1874 года помѣщикъ Еринъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ крестьянину Полякову объ убыткахъ, причиненныхъ Ерину истребленіемъ молодой поросли и деревъ при разработкѣ Поляковымъ лѣса, выгруженнаго имъ на принадлежащій Ерину берегъ, а также порчею луговъ Ерина, проложеніемъ дороги чрезъ его поля и пріостановленіемъ рыболовства на р. Гусь, происшедшимъ отъ того, что рѣка эта запружена была у принадлежащаго Ерину берега лѣсомъ Полякова. Прося о присужденіи вознагражденія за убытки, Еринъ ходатайствовалъ и о возстановленіи нарушеннаго Поляковымъ владѣнія истца складкою и разработкою своего лѣса на принадлежащемъ Ерину берегу. Касимовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Полякова на состоявшееся по оному рѣшеніе Мирового Судьи, принялъ въ соображеніе, что Поляковъ, признавая тотъ фактъ, что онъ сплавлялъ свой лѣсъ, безъ согласія Ерина, по р. Гусь въ принадлежащій послѣднему прудъ мельницы и частью оставилъ лѣсъ въ прудѣ, а частью разработалъ на берегу пруда, принадлежащемъ Ерину, объяснялъ, однако, что р. Гусь—сплавная; что при ней имѣется бечевникъ въ 10 саженъ отъ гребня рѣки и что Еринъ не имѣлъ права не пропускать лѣса Полякова чрезъ свою мельницу. Изъ представленныхъ въ доказательство сего со стороны отвѣтчика документовъ Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что правленіе IV округа путей сообщенія признаетъ р. Гусь сплавною и,

вслѣдствіе того, обязываетъ прибрежныхъ владѣльцевъ не препятствовать лѣсопромышленникамъ сплавлять лѣсъ по той рѣкѣ и складывать лѣсной матеріалъ на берегу въ чертѣ бечевника. Но при этомъ Мировой Съѣздъ изъ тѣхъ же документовъ увидѣлъ, что когда 3 іюня 1874 г., по распоряженію Ерина, вода была спущена изъ пруда его мельницы, то оказалось невозможнымъ пропустить лѣсъ чрезъ водоспускъ мельницы. Далѣе Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 438 ст. X Т. I ч., прибрежнымъ владѣльцамъ судоходныхъ рѣкъ запрещается строить мельницы, отъ которыхъ рѣки становятся неудобными къ судоходству; что на такихъ судоходныхъ рѣкахъ владѣльцы должны давать бечевникъ для выгрузки товара и что посему, если р. Гусь въ томъ мѣстѣ, гдѣ устроена мельница Ерина, сплавная, то на рѣкѣ этой не должно бы быть допущено устройство мельницы, препятствующей сплаву; но какъ мельница Ерина существуетъ и правленіе IV округа путей сообщенія не протестуетъ противъ этого, то, въ случаѣ незаконности даже устройства Еринымъ мельницы съ плотиною, препятствующей сплаву лѣса, пользованіе Ерина водами пруда и берегомъ, за силою 531 ст. Т. X ч. I, должно быть охраняемо отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока воды пруда и берегъ на 10 саженномъ пространствѣ отъ гребня не будутъ по надлежащему переданы въ общее пользованіе (434 ст. Т. X ч. I). По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, признавъ неосновательнымъ объясненіе Полякова о правѣ его оставлять свой лѣсъ въ прудѣ мельницы Ерина, а также разрабатывать оный на берегу, принадлежащемъ Ерину, нашелъ, что Поляковъ обязанъ очистить прудъ и берегъ Ерина отъ своего лѣса и вознаградить послѣдняго за убытки, происшедшіе отъ объясненныхъ дѣйствій. Что же касается цыфры сихъ убытковъ, то по недоказанности ея Мировой Съѣздъ постановилъ предоставить Ерину право отыскивать ихъ особо отъ сего дѣла. На изложенное рѣшеніе Мирового Съѣзда Поляковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, сущность которой состоитъ въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ предоставилъ Ерину право иска о вознагражденіи за убытки, не имѣя къ тому никакихъ основаній; что, по 574 и 684 ст. X Т. ч. I, каждый можетъ самъ искать вознагражденіе за убытки, безъ предоставленія ему судомъ права на такой искъ; что Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ прямо отказать Ерину въ искѣ объ убыткахъ, какъ недоказанномъ, а не предоставлять ему право возобновить искъ у того же Мирового Судьи, которымъ настоящее дѣло представлено Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ, и что засимъ въ приведенномъ постановленіи Мирового Съѣзда относительно убытковъ проситель усматриваетъ нарушеніе 574 и 684 ст. X Т. I ч., 81, 80, 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что мельница Ерина имѣетъ подъемные вешняки, чрезъ которые во всякое время плоты могутъ проходить свободно; что Еринъ, сознавая самъ, что устроенная имъ мельница не должна препятствовать сплаву, всегда пропускалъ лѣсъ безъ всякой за это платы, которую онъ сталъ незаконно требовать лишь въ послѣднее время; что, на основаніи признанія рѣки Гусь сплавною, Поляковъ считалъ себя въ правѣ сложить свой лѣсъ въ чертѣ бечевника, ибо бечевникъ существуетъ при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, по 359 ст. XII Т. Уст. Пут. Сооб., словомъ закона; что, по силѣ 365 ст. того же Уст., протяженіе бечевника должно быть свободно отъ всякихъ сборовъ и что засимъ въ изложенномъ выше заключеніи Мирового Съѣзда, касающемся мельницы Ерина и принадлежащаго ему берега, проситель видитъ нарушеніе 359 и 365 ст. XII Т. Уст. Пут. Сооб.

Въ виду приведенныхъ выше требованій истца и возраженій на оныя со стороны отвѣтчика, а также по содержанію изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ указаній, главный по настоящему дѣлу вопросъ заключается въ томъ, признана ли р. Гусь сплавною. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ Мировой Съѣздъ установилъ, что вѣдомство путей сообщенія признаетъ ее сплавною и, вслѣдствіе того, обязываетъ прибрежныхъ владѣльцевъ не препятствовать лѣсопромышленникамъ сплавлять лѣсъ по означенной рѣкѣ и складывать лѣсной матеріалъ на берегу въ чертѣ бечевника. Не отвергая съ своей стороны правильности признанія р. Гусь сплавною и находя, что если она является таковою и въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ

мельница Ерина, то устройство этой мельницы, препятствующей сплаву лѣса, не должно бы быть допущено, Мировой Съѣздъ примѣнилъ, однако, къ настоящему дѣлу 531 ст. Т. X ч. I и сдѣлалъ изъ примѣненія сего тотъ выводъ, что, въ случаѣ незаконности даже устройства Еринымъ мельницы съ плотиною, препятствующей сплаву лѣса, пользованіе Ерина водами пруда и берегомъ должно быть, за силою означеннаго закона, охраняемо отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока воды пруда и берегъ на 10 саженномъ пространствѣ отъ гребня не будутъ переданы по надлежащему въ общее пользованіе. Въ такомъ выводѣ Съѣзда, принятомъ имъ въ основаніе своего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-1 хъ, неправильное примѣненіе къ дѣлу 531 ст. Т. X ч. I и, во вторыхъ, нарушеніе точнаго смысла 438 ст. X Т. I ч. и 359 и прим. 2 къ 363 ст. XП Т. Уст. Пут. Сообщ. По приводимымъ въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельствамъ дѣла въ немъ не представлялось вопроса о правѣ Ерина, какъ владѣльца земли и мельницы, на пользованіе водами пруда и берегомъ, а являлся споръ о томъ, соотвѣтствуетъ ли это пользованіе спеціальнымъ постановленіямъ, коими опредѣляются обязанности прибрежныхъ владѣльцевъ по отношенію къ устраиваемымъ ими на сплавныхъ рѣкахъ вододѣйствующимъ заведеніямъ и къ полосѣ бечевника, открываемаго для надобностей судоходства? Принимая фактъ признанія р. Гусь сплавною въ томъ видѣ, какъ онъ приводится судомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе сіе установляетъ тѣмъ самымъ и примѣненіе къ этой рѣкѣ правилъ, изложенныхъ въ 438 ст. X Т. ч. I, 359 и прим. къ 363 ст. XП Т. Уст. Пут. Сообщ.; по силѣ же этихъ правилъ, прибрежные владѣльцы, между прочимъ, обязаны: а) не строить на сплавныхъ рѣкахъ мельницъ, отъ которыхъ рѣки эти дѣлаются къ судовому ходу неспособными, существующія же на подобныхъ рѣкахъ вододѣйствующія заведенія содержать въ такомъ положеніи, чтобы бечевая тяга суда, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія, и б) позволять судамъ причаливать къ берегамъ и выгружать на нихъ товары въ чертѣ естественныхъ бечевниковъ, коими судостроители, водоходцы, лѣсопромышленники и судорабочіе пользуются „безъ отвода и нарѣзки впредь оныхъ“, такъ какъ бечевники эти существуютъ самымъ „словомъ закона“. Такимъ образомъ, ограждая отъ произвола прибрежныхъ владѣльцевъ свободный ходъ судовъ по рѣкамъ, признаваемымъ сплавными, и безпрепятственное пользованіе естественнымъ бечевникомъ для надобностей судоходства, законъ вовсе не разумѣетъ при этомъ, чтобы вообще воды подобныхъ рѣкъ и прилегающіе къ нимъ естественные бечевники, существующіе самымъ словомъ закона, безъ отвода и нарѣзки ихъ, становились еще предметомъ какой-либо особой передачи въ общее пользованіе. Сдѣланный же Съѣздомъ выводъ, принятый имъ въ основаніе рѣшенія своего по настоящему дѣлу, заключаетъ въ себѣ именно то положеніе, котораго законъ, какъ выше разъяснено, не разумѣетъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе, что разрѣшенію вопроса о правѣ Ерина на вознагражденіе искомыхъ имъ убытковъ должно предшествовать обсужденіе, по соображеніи съ приведенными выше постановленіями (438 ст. Т. X ч. I и др.), правильности оспариваемыхъ отвѣтчикомъ дѣйствій самого Ерина и не входя засимъ въ разсмотрѣніе указаній просителя на неправильность признанія за Еринымъ права иска о вознагражденіи за убытки, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Касимовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по неправильному примѣненію 531 ст. Т. X ч. I и по нарушенію 359 ст. XП Т. Уст. Пут. Сообщ. и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Елатомскій Мировой Съѣздъ.

201.—1878 года мая 24 и ноября 8-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Ефима Шестакова, присяжнаго повѣреннаго Осипа Левенсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

24 августа 1870 года полковникъ Николай Языковъ и купецъ Андрей Колобаевъ заключили явленный у нотаріуса договоръ, по коему Языковъ

продалъ Колобаеву на срубъ лѣсъ, произрастающій на землѣ, оставшейся за надѣломъ крестьянъ Владимирской губерніи, Муромскаго уѣзда, при сельцѣ Монаковѣ, въ участкѣ, носящемъ мѣстное названіе Заказникъ, всего—280 д. 1200 саж., или сколько окажется въ описанныхъ мѣстностяхъ, цѣною за 21000 руб. сер., причемъ постановили, что деньги эти Языковъ получаетъ при засвидѣтельствованіи условія всѣ сполна; что срокъ рубки лѣса долженъ продолжаться не болѣе 10 лѣтъ, считая съ 1 сентября 1870 года; въ случаѣ же, если по истеченіи арендnаго срока останется лѣсъ невырубленнымъ, то поступаетъ въ собственность Языкова; что черезъ каждые три года все пустопорожнее мѣсто, которое останется свободнымъ изъ вырубленнаго лѣса, должно поступить въ полное распоряженіе Языкова и что на всемъ нымъ, то поступаетъ въ собственность Языкова; что чрезъ каждые три года протяженіи арендуемаго лѣса Колобаеву предоставляется право строить сторожки и вообще всякія строенія, какія онъ признаетъ нужнымъ, рыть колодцы, гнать смолу, жечь угли, рыть пни и вообще всякое производство изъ лѣсного матеріала. На подлинномъ контрактѣ имѣется расписка Языкова отъ 25 августа 1870 года о полученіи 21 т. руб. Представивъ 20 сентября 1874 года означенный контрактъ во Владимирскій Окружный Судъ, повѣренный вдовы умершаго Колобаева, Вѣры Антоновны Колобаевой, присяжный повѣренный Танѣевъ, въ прошеніи своемъ объяснилъ, что, на основаніи духовнаго завѣщанія Колобаева, утвержденнаго 14 декабря 1871 года Окружнымъ Судомъ, все движимое и недвижимое имѣніе его перешло къ Вѣрѣ Колобаевой; имѣніе же Языкова, перешедшее къ его наслѣдникамъ, 12 іюля 1874 года продано за долги и куплено купцомъ Ефимомъ Шестаковымъ, который, получивъ данную на это имѣніе, намѣренъ приступить къ вырубѣ лѣса, принадлежащаго Колобаевой. Посему и въ виду того, что, по ст. 691 Т. X ч. 1, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія и что лѣсъ, находящійся въ имѣніи Монаковѣ, принадлежитъ Колобаевой, Танѣевъ просилъ Окружный Судъ признать лѣсъ, купленный Колобаевымъ по контракту 1870 года, собственностью Колобаевой. Въ письменномъ отвѣтѣ на это прошеніе купецъ Ефимъ Михайловичъ Шестаковъ изложилъ, что имѣніе Языкова, Муромскаго уѣзда, при с. Монаковѣ, заключающееся въ пахатной, сѣнокосной и другого качества, а слѣдовательно, и лѣсной земли, по закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Владимирскаго Окружнаго Суда 22 августа 1869 года, было заложено поручику Мацневу; за неплатежъ по означенной закладной и по претензіямъ другихъ лицъ имѣніе Языкова при с. Монаковѣ 12 іюля продано съ публичнаго торга въ Окружномъ Судѣ и оставленно за нимъ, Шестаковымъ, въ суммѣ 41197 рублей 10 коп.; опредѣленіемъ суда, состоявшимся 30 того же іюля, торги по имѣнію Языкова признаны правильными, и имѣніе укрѣплено за нимъ, Шестаковымъ. Согласно этому опредѣленію и копіи описи имѣнію Языкова, совершена 3 сентября данная, и онъ введенъ уже означеннымъ имѣніемъ во владѣніе. Такимъ образомъ, онъ является въ настоящее время собственникомъ этого имѣнія въ полномъ его составѣ. Что же касается правъ Колобаевой на лѣсъ, купленный мужемъ ея у Языкова, то, на основаніи 4 п. 1104 ст. Уст. Гр. Суд., договоры и контракты, заключенные на то или другое имѣніе, должны быть предъявлены при производствѣ самой описи. Колобаева свое право на лѣсъ основываетъ на контрактѣ, слѣдовательно, контрактъ этотъ Колобаева должна была предъявить судебному приставу при составленіи имъ описи имѣнію Языкова, но этого ею сдѣлано не было, а потому и контрактъ онъ, Шестаковъ, находитъ для себя необязательнымъ. Сверхъ того, по 1703 ст. Т. X ч. I, контракты и условія на отдачу въ аренду частныхъ имѣній должны совершиться, если по нимъ будутъ получены деньги, болѣе чѣмъ за годъ впередъ, крѣпостнымъ порядкомъ, между прочимъ, съ тѣмъ, чтобы на эти имѣнія по количеству взятой суммы было наложено запрещеніе, въ противномъ же случаѣ и самые контракты считаются недѣйствительными. По договору Языкова съ Колобаевымъ, первымъ вся договорная сумма взята была впередъ 25-го августа, самый же контрактъ совершонъ былъ только явочнымъ порядкомъ и запрещенія на отданный лѣсъ наложено не было. На основаніи 1384 ст. X Т. I ч., продавать можно только то имущество, на которое владѣлецъ имѣетъ право

собственности, заложенное же имѣніе, на основаніи 542, 1388 и 1647 ст. того же Тома и части, продавать нельзя. Лѣсъ, на который Колобаева заявляетъ права свои, былъ заложенъ Языковымъ Мацневу 22 го августа 1869 года по закладной, а контрактъ заключенъ 24 августа 1870 года; такимъ образомъ, въ августѣ 1870 года лѣсъ, проданный Языковымъ Колобаеву, составляя уже часть имѣнія, обезпечивающаго долгъ Языкова Мацневу, проданъ быть не могъ. Изъ сего слѣдуетъ, что контрактъ, заключенный Языковымъ съ Колобаевымъ, долженъ быть признанъ не только для него, Шестакова, необязательнымъ къ исполненію, какъ того добивается Колобаева, но даже ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. При этомъ объясненіи Шестаковымъ представлены: 1) данная, выданная ему на имѣніе Языкова, перешедшее къ нему по публичной продажѣ 12 іюля 1874 года; 2) вводный листъ на это имѣніе въ копіи съ копіи и 3) копія закладной, выданной Мацневу Языковымъ. Изъ данной видно, что имѣніе Языкова пріобрѣтено Шестаковымъ съ публичнаго торга и, какъ видно изъ описи, произведенной судебнымъ приставомъ Веселовскимъ 18 іюня 1872 года, заключается въ 152 дес. 175 саж., въ томъ числѣ: лѣса строевого 268 дес. 755 саж. и лѣса дровяного—796 дес. 755 саж. Далѣе въ данной, между прочимъ, значится, что мукомольная мельница и винокуренный заводъ находятся въ арендѣ у прусскаго подданнаго Швабеля, и въ заключеніе говорится, что все это имѣніе утверждено за покупщикомъ Шестаковымъ въ суммѣ 41,197 руб. На засѣданіи Окружнаго Суда Танѣевъ, подтвердивъ исковыя требованія свои, объяснилъ, что въ закладной Мацневу не сказано, чтобы въ залогъ поступила лѣсная дача Языкова; что предметъ договора, заключеннаго между Колобаевымъ и Языковымъ, составляетъ лѣсъ на срубъ, т.-е. продажа движимости, и что закономъ не воспрещена продажа лѣса изъ заложеннаго имѣнія и потому таковая продажа должна быть признана дозволенною; отвѣтчикъ же Шестаковъ просилъ въ искѣ Колобаевой отказать на томъ основаніи, что договоръ Языкова съ мужемъ ея имѣетъ предметомъ отдачу въ арендное содержаніе недвижимаго имѣнія, а засимъ, какъ составленный съ нарушеніемъ 1703 ст. Т. X ч. 1 и невключенный въ опись имѣнія Языкова при продажѣ съ публичнаго торга, недѣйствителенъ. По разсмотрѣніи дѣла сего Окружный Судъ нашелъ, что искъ Колобаевой основанъ на томъ, что лѣсъ, произрастающій въ имѣніи Языкова, перешедшій по данной къ Шестакову, отчужденъ, какъ движимость Колобаевой, и составляетъ ея собственность; хотя лѣсъ на корню и составляетъ принадлежность недвижимаго имѣнія, но при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть признаваемъ движимостью въ видахъ облегченія свободнаго отчужденія онаго отдѣльно отъ земли, на которой онъ произрастаетъ; поэтому всѣ правила, преподанныя закономъ относительно вещей движимыхъ, не могутъ быть примѣнимы къ лѣсу, составляющему предметъ обращенія отдѣльно отъ земли, какъ, напримѣръ неприменимо къ такого рода имуществу правило, изображенное въ 710 ст. Т. X ч. 1. Въ настоящемъ дѣлѣ имѣется въ виду суда столкновеніе обоихъ понятій, и разрѣшеніе иска зависитъ отъ того, долженъ ли быть лѣсъ признанъ принадлежностью земли, или отдѣльно движимостью. Что Языковъ имѣлъ полное право по нотаріальному акту продать Колобаеву на срубъ лѣсъ, произрастающій въ его владѣніи, и исполненіе сего договора, т.-е. предоставленіе сего лѣса во владѣніе Колобаева, было вполнѣ обязательно для Языкова и его наслѣдниковъ, того отрицать нельзя. Но настоящій искъ предъявленъ къ Шестакову, къ которому имѣніе Языкова перешло по публичной продажѣ за долги Языкова. Шестаковъ, пріобрѣтя имѣніе Языкова по описи, составленной судебнымъ приставомъ, не былъ обязанъ справляться, не отчужденъ ли лѣсъ, произрастающій въ имѣніяхъ Языкова; онъ, напротивъ того, имѣя въ виду, что по закону лѣсъ составляетъ принадлежность имѣнія, на которомъ онъ произрастаетъ, пріобрѣталъ таковой лѣсъ въ полную собственность. Выводъ этотъ основанъ главнымъ образомъ на томъ, что при столкновеніи правъ на лѣсъ на корню преимущество имѣетъ то право, которое основано на укрѣпленіи недвижимаго имѣнія, принадлежностью котораго является лѣсъ. Противъ этого вывода можетъ быть сдѣлано то возраженіе, что Шестаковъ не могъ пріобрѣтать въ собственность того, что не

принадлежало уже Языкову, Это возраженіе неосновательно пому, что право покупщика лѣса на срубъ осуществляется прежде всего тѣмъ, что владѣлецъ лѣса предоставляетъ покупщику на принадлежащей ему, т.-е. владѣльцу, землѣ совершеніе ряда дѣйствій, необходимыхъ для того, чтобы обратить лѣсъ въ движимость въ буквальномъ смыслѣ этого слова; слѣдовательно, покупщикъ пріобрѣтаетъ прежде всего право пользованія недвижимымъ имѣніемъ и только засимъ возникаетъ изъ сего для него право собственности на срубленный лѣсъ. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что право полной собственности на лѣсъ возникаетъ для покупщика онаго только со времени отдѣленія его отъ земли, на которой онъ произрастаетъ, а посему исковое требованіе о признаніи права собственности на лѣсъ, произрастающій на землѣ Шестакова, представляется неправильнымъ; независимо отъ сего, искъ Колобаевой представляется неподлежащимъ удовлетворенію также по слѣдующимъ причинамъ: соображеніе закладной Мацеву съ договоромъ Языкова съ Колобаевымъ приводитъ къ тому заключенію, что площадь земли, на которой произрастаетъ лѣсъ, проданный Колобаеву на срубъ, входитъ въ составъ земли, заложенной Мацневу. Признавая, что понятія: рубка лѣса и продажа лѣса неотождественны, что въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцу имѣнія, право собственности котораго ограничено въ пользу другого лица, разрѣшается рубка лѣса, то подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть право пользоваться онымъ безъ уменьшенія цѣнности имѣнія, нельзя не притти къ тому выводу, что продажа лѣса на корню изъ заложеннаго имѣнія есть отчужденіе незаконное и недѣйствительное. Выводъ этотъ основанъ на 542, 1388 и 1647 ст. Т. X I ч., а также и на томъ соображеніи, что сохраненіе за залогодержателемъ вещнаго права на заложенное имѣніе мыслимо только при томъ предположеніи, что залогодателю возбранено нарушеніе субстанціи вещи; продажа же лѣса на срубъ цѣлою дачею измѣняетъ вполнѣ значеніе имѣнія, а при нашихъ экономическихъ условіяхъ лишаетъ имѣніе, на которомъ произрастаетъ этотъ лѣсъ, всякой цѣнности. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 29 октября 1874 года постановилъ: купеческой вдовѣ Вѣрѣ Колобаевой въ искѣ отказать, возложивъ на нее судебныя и за веденіе дѣла издержки. На это рѣшеніе повѣренный Колобаевой, Танѣевъ, принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, при дѣйствіи 1536 и 1545 ст. Т. X ч. I, собственникъ, пріобрѣтающій имѣніе, на которомъ лежатъ какія либо обязательства, долженъ ихъ выполнить точно такъ же, какъ прежній собственникъ; вмѣстѣ съ имѣніемъ на новаго собственника переходятъ государственныя и общественныя повинности въ пользу частныхъ лицъ и контракты. Контрактъ обязателенъ для новаго собственника, какимъ бы путемъ онъ ни пріобрѣлъ имѣніе, и нѣтъ закона, который дѣлалъ бы исключеніе для покупки съ публичнаго торга. По 1099 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки и обращенія взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока; по 1100 ст. Уст., только тѣ договоры по имѣніямъ, которые заключены послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи—по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся къ вреду того или другого. Договоръ между Колобаевымъ и Языковымъ былъ заключенъ въ 1870 году задолго до повѣстки объ исполненіи, и для признанія договора сего недѣйсевительнымъ Шестаковъ долженъ доказать, что онъ заключенъ по полученіи повѣстки объ исполненіи по закладной, выданной Языковымъ Мацневу. Самое существованіе закладной не могло служить Языкову препятствіемъ къ продажѣ лѣса на срубъ и къ совершенію арендныхъ договоровъ, такъ какъ, по 1813 ст. Т. X ч. I, запрещеніе на имѣніе налагается только въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей. Поэтому собственникъ не можетъ отчуждать имѣніе, но можетъ дѣлать въ немъ всевозможныя хозяйственныя распоряженія, можетъ пользоваться заложеннымъ имѣніемъ и рубить въ немъ лѣсъ, а потому онъ можетъ совершать и договоры объ отдачѣ имѣнія въ аренду или продажѣ лѣса на срубъ. Онъ не можетъ рубить и продавать лѣсъ только въ томъ случаѣ, если имѣніе, описанное уже послѣ обращенія взысканія по закладной, останется въ его

рукахъ. Статья 1130 Уст. Гр. Суд. обязываетъ принять свое имѣніе по описи и сдать оное въ такомъ же устройствѣ и съ такою же движимостью, какъ онъ принялъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Языковъ, продавая Колобаеву лѣсъ на срубъ, былъ въ своемъ правѣ, почему договоръ его съ Колобаевымъ дѣйствителенъ и обязателенъ для новаго собственника имѣнія. Если контрактъ не попалъ въ опись, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы онъ не былъ обязателенъ для Шестакова. Ст. 1104 Уст. Гр. Суд. составляетъ только указаніе для того, что должно войти въ составъ описи, а не опредѣляетъ, чтобы договоръ, не вошедшій въ опись, могъ быть признанъ недѣйствительнымъ только по одной этой причинѣ. Покупая имѣніе Языкова, Шестаковъ могъ купить только то, что Языкову принадлежало; лѣсъ же принадлежалъ Колобаеву, которымъ былъ купленъ заранѣе съ уплатою всѣхъ слѣдовавшихъ за оный денегъ. Признавая посему, что контрактъ между Колобаевымъ и Языковымъ долженъ остаться во всей силѣ и что онъ обязателенъ для новаго владѣльца, Танѣевъ просилъ: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, признать лѣсъ, купленный по контракту 1870 г., собственностію Колобаевой. Въ письменномъ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Шестаковъ доказывалъ: во 1) что контрактъ между Колобаевымъ и Языковымъ заключенъ съ нарушеніемъ порядка, указаннаго въ 1703 ст. Т. X ч. I; во 2) что лѣсъ на корню, составляя принадлежность недвижимаго имѣнія, можетъ быть признанъ движимостью лишь когда отдѣленъ отъ земли; по контракту же Колобаеву проданъ не одинъ лѣсъ, но право пользоваться землею подъ лѣсомъ, почему переходъ лѣса долженъ быть совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ; въ 3) на основаніи 1384, а равно 542, 1388 и 1647 ст. Т. X ч. I, Языковъ не имѣлъ права продавать Колобаеву лѣсъ, заложенный Мацневу 22 августа 1869 года, то есть ранѣе заключенія контракта и въ то время, когда лѣсъ составлялъ уже часть имѣнія, обезпечивающаго долгъ Мацневу, продажа лѣса на срубъ и притомъ цѣлой дачи не можетъ быть разсматриваема, какъ пользованіе владѣльцемъ его имѣніемъ, такъ какъ этимъ измѣняется значеніе всего имѣнія; въ 4) контрактъ между Колобаевымъ и Языковымъ не можетъ быть обязателенъ для Шестакова, на основаніи 4 п. 1104 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ непредъявленный судебному приставу при составленіи описи имѣнію Языкова, и немыслимо, чтобы для лица, купившаго имѣніе съ публичнаго торга, были обязательны договоры, о существованіи которыхъ оно не знало, такъ какъ можетъ случиться, что такое лицо пріобрѣтаетъ не выгоду, а убытокъ. Пріобрѣтая имѣніе Языкова и имѣя въ виду 1104 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1705 ст. X Т. I ч., онъ, Шестаковъ, не считалъ себя обязаннымъ справляться, не отчужденъ ли произрастающій въ имѣніи Языкова лѣсъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ за имѣніе Языкова не была бы имъ предложена цѣна 41 тыс. рублей. По симъ основаніямъ Шестаковъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а жалобу Колобаевой оставить безъ уваженія. На засѣданіи 1 департамента Палаты, куда дѣло первоначально поступило, Повѣренный Шестакова представилъ копію съ рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда 14 августа 1873 года, въ подтвержденіе того, что Колобаевой было отказано въ искѣ о предоставленіи ей права пользованія купленнымъ у Языкова лѣсомъ. По разрѣшеніи дѣла сего 1 департаментомъ Московской Судебной Палаты оно уже восходило по кассаціонной жалобѣ Шестакова на разсмотрѣніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, которымъ рѣшеніе Палаты, на основаніи 339 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнено, за неразсмотрѣніемъ въ ономъ, потеряла ли Колобаева право на искъ въ силу вышеозначеннаго рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда отъ 14 августа 1873 года и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія во 2 департаментъ Палаты. Въ судебномъ засѣданіи сего департамента повѣренный Колобаевой, присяжный повѣренный Плевако, объяснилъ, что договоръ 24 августа 1870 года на продажу Языковымъ лѣса не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, хотя имѣніе, изъ котораго проданъ лѣсъ, было подъ запрещеніемъ, такъ какъ договоръ былъ заключенъ до обращенія взысканія на недвижимое имѣніе (1099 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.), до времени котораго собственникъ можетъ дѣлать всевозможныя хозяйственныя распоряженія; что до-

говоръ на продажу лѣса на срубъ нисколько не нарушилъ правъ Шестакова, пріобрѣвшаго съ публичныхъ торговъ имѣніе съ проданнымъ уже лѣсомъ; если онъ и затрагивалъ чьи либо интересы, то исключительно интересы залогопринимателя. Затѣмъ, объяснивъ, что рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда отъ 14 го августа 1873 года не касается вопроса о правѣ его довѣрительницы на купленный лѣсъ, Плевако просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу отмѣнить. Повѣренный Шестакова, Левенсонъ, съ своей стороны объяснилъ, что договоръ объ отдачѣ лѣса на срубъ принадлежитъ къ такъ называемымъ договорамъ безыменнымъ, которые зависятъ отъ существа и содержанія самаго договора; такъ, въ одномъ случаѣ договоръ будетъ имѣть значеніе купли продажи, а въ другомъ аренды. Аренда есть одинъ изъ способовъ собственника отчуждать право пользованія своимъ имуществомъ; главное условіе аренды заключается въ томъ, чтобы пользованіе не нарушало и не уничтожало существа предмета пользованія; когда же пользованіе доходитъ до размѣровъ уничтоженія самаго предмета, то будетъ не аренда, а купля-продажа. Если стороны при заключеніи договора имѣютъ въ виду рубку лѣса въ размѣрахъ, допускаемыхъ правилами раціональнаго лѣсоводства, то-есть, когда лѣсъ не истребляется окончательно, а служитъ только доходною статьею имѣнія, то это будетъ договоръ аренды; когда же рубка лѣса производится до уничтоженія самаго лѣса, чѣмъ уменьшается стоимость имѣнія, то будетъ продажа лѣса. Первый способъ дозволенъ закономъ и при наложеніи на имѣніе запрещенія, второй же способъ рубки не допускается закономъ (ст.610 и 2 п. 1097 ст. Уст. Гражд. Судопр.); тѣмъ болѣе, когда на всемъ имѣніи лежитъ запрещеніе, нельзя отчуждать принадлежности его, къ каковымъ относится, согласно 387 ст. Т. X ч. I, лѣсъ. И Правительствующій Сенатъ допускаетъ возможность отдачи лѣса на срубъ послѣ залога имѣнія лишь въ размѣрѣ пользованія лѣсомъ (рѣш. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 1885 по дѣлу Богданова и за 1871 годъ № 1034 по дѣлу Слащева). Примѣняя все сказанное къ настоящему дѣлу, ясно, что договоръ, заключенный Колобаевымъ съ Языковымъ, имѣвшій въ виду не пользованіе, а продажу лѣса на срубъ въ теченіе 10 лѣтъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, такъ какъ наложеніе запрещенія исключало возможность отчужденія составныхъ частей имѣнія. Недѣйствителенъ, по мнѣнію Левенсона, этотъ договоръ и въ томъ случаѣ, если признать его договоромъ аренды, ибо онъ, въ противность 1703 ст. Т. X I ч., совершонъ не крѣпостнымъ порядкомъ, хотя арендная плата получена по немъ болѣе чѣмъ за годъ. Затѣмъ Левенсонъ, указавъ на дѣло купца Моркина, какъ на тождественное настоящему дѣлу и разрѣшенному въ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената въ мартѣ 1876 года, причемъ Сенатъ призналъ, что лицо, не предупредившее публичныхъ торговъ, не можетъ впослѣдствіи требовать отъ покупщика возвращенія имущества, просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, Московская Судебная Палата (по 2-му департаменту) нашла, что существо договорныхъ отношеній, въ которыя вступили между собою Колобаевъ и Языковъ при заключеніи контракта 24 августа 1870 года, состоитъ въ томъ, что послѣдній продалъ первому на срубъ 280 дес. 1200 саженъ лѣса въ имѣніи своемъ при сельцѣ Монаковѣ, Муромскаго уѣзда. Контрактъ этотъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ хотя называетъ пріобрѣтенныя на основаніи его Колобаевымъ права какъ относительно купленнаго имъ лѣса, такъ и относительно пользованія землею при разработкѣ онаго, арендою, но обстоятельство это не можетъ измѣнять юридическаго значенія означеннаго контракта, ибо характеръ всякаго договора опредѣляется не тѣмъ названіемъ, какое разсудили дать ему контрагенты, а содержаніемъ относительно главнаго и существеннаго его предмета. А такъ какъ въ контрактѣ Языкова съ Колобаевымъ главнымъ предметомъ представляется продажа лѣса на срубъ, сопряженное же съ нею пользованіе землею не составляетъ цѣли договора, а лишь условіе его выполненія, то контрактъ этотъ никакъ не можетъ быть приравненъ къ договорамъ объ арендѣ. Посему и въ виду того, что лѣсъ, проданный на срубъ, составлетъ движимое имущество (рѣшеніе Кассаціоннаго Департа-

мента Правительствующаго Сената 1868 года № 229) и что продажа такого имущества составляетъ сдѣлку, которая можетъ быть облечена даже въ форму домашняго обязательства (1535 ст. Т. X ч. I), нельзя признать правильнымъ указанія Шестакова на недѣйствительность означеннаго контракта по нарушенію относительно порядка его совершенія ст. 1703 Т. X ч. I. Равнымъ образомъ актъ этотъ не теряетъ своей силы и потому, какъ объясняетъ Шестаковъ, что таковой заключенъ послѣ залога въ 1869 г. Языковымъ имѣнія своего поручику Мацневу. По договору залога недвижимаго имущества, какъ видно изъ смысла ст. 1647 Зак. Гр. и 610, 1097, 1128 и 1129 Уст. Гражд. Судопр. и какъ разъяснено въ рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1885, заложенное имущество, служа обезпеченіемъ займа, остается попрежнему во владѣніи должника, который лишается только права отчуждать и вновь закладывать это имущество до удовлетворенія кредитора; залогодатель же не ограничивается въ правѣ свободно пользоваться заложеннымъ имѣніемъ и извлекать изъ него доходъ въ предѣлахъ, дозволенныхъ законами, и только въ случаѣ неисправности послѣ полученія повѣстки объ уплатѣ долга должникъ ограничивается въ правѣ пользованія своимъ имуществомъ, одинъ изъ видовъ котораго составляетъ извлеченіе изъ онаго дохода посредствомъ рубки лѣса на продажу. Изъ сего слѣдуетъ, что такъ какъ Языковымъ былъ проданъ Колобаеву лѣсъ на срубъ въ то время, когда имѣніе его хотя состояло въ залогѣ, но когда права пользованія заложеннымъ имѣніемъ всецѣло оставались за Языковымъ и не были ограничены ни однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, то залогъ Языковымъ своего имѣнія Мацневу не можетъ представлять основанія къ признанію контракта Языкова съ Колобаевымъ недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что продажею лѣса Колобаеву могли быть нарушены только интересы залогодержателя Мацнева, который одинъ только былъ въ правѣ оспаривать эту продажу, если бы она не согласовалась съ обязательствами Языкова по отношенію къ нему, какъ кредитору. Что касается далѣе указываемаго Шестаковымъ невнесенія контракта сего, согласно 4 пункту 1104 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., въ опись имѣнія Языкова, то обстоятельство это не можетъ имѣть послѣдствіемъ прекращенія силы и значенія означеннаго акта, такъ какъ изъ соображенія приведеннаго закона съ точнымъ смысломъ 1097, 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр. нельзя не заключить, что недѣйствительными признаются только договоры по имѣнію, заключенные отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, и что одинаковыхъ послѣдствій относительно силы договоровъ, заключенныхъ по имѣнію, не можетъ имѣть одно неисполненіе всѣхъ правилъ, предписанныхъ для составленія описи, въ которомъ даже не принимаютъ участія лица, вступившія въ договоръ съ владѣльцемъ имѣнія. Наконецъ, и рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда 14 августа 1873 года не можетъ, въ силу 895 статьи Уст. Гражданск. Судопроизв., послужить къ уничтоженію права Колобаевой домогаться признанія ея собственницей спорнаго нынѣ лѣса, ибо рѣшеніемъ этимъ ей отказано въ искѣ не о признаніи за нею права собственности на этотъ лѣсъ, а въ искѣ объ изъятіи его изъ описи имѣнія Языкова и взысканіи неустойки или о возмещеніи ей уплаченныхъ за лѣсъ денегъ и притомъ: во 1 хъ) единственно за смѣшеніемъ противоположныхъ исковыхъ требованій, и во 2 хъ) по отношенію къ совершенію другимъ отвѣтчикамъ, въ числѣ которыхъ Шестаковъ, нарушающій нынѣ права Колобаевой, не былъ. По симъ соображеніямъ, находя возраженія какъ самого Шестакова, такъ и его повѣреннаго противъ дѣйствительности и обязательности для него контракта, заключеннаго Языковымъ съ Колобаевымъ, неосновательными и исковыя требованія Колобаевой—подлежащими удовлетворенію, Судебная Палата, на основаніи 774 и 776 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать лѣсъ, купленный Колобаевымъ у Языкова, собственностью Вѣры Колобаевой. Въ принесенной на рѣшеніе Московской Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Шестакова, присяжный повѣренный Левенсонъ, прежде всего обращаетъ вниманіе, что договоръ отдачи лѣса на срубъ принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, безыменныхъ договоровъ, существо ко-

торыхъ не подлежитъ единообразному юридическому опредѣленію, а зависитъ отъ данныхъ индивидуальныхъ обстоятельствъ дѣла, сообразно которымъ договоръ этотъ въ одномъ случаѣ можетъ имѣть значеніе купли-продажи, а въ другомъ аренды. Чтобы уяснить свою мысль, Левенсонъ останавливается на существѣ договора аренды и указываетъ, что одно изъ его условій заключается въ томъ, чтобы пользованіе не нарушало, не уничтожало существа предмета пользованія. Если стороны имѣли въ виду рубку производить въ размѣрѣ правильнаго лѣсоводства, то это и будетъ договоръ аренды, если весь истребляется лѣсъ—продажа. Эти мысли легли въ основу 610 и 1097 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства и развиты въ 634 ст. Т. X ч. I, отчасти они затронуты въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Слащева № 1034, 1871 года. Хотя 610 и 1097 ст. имѣютъ въ виду запрещеніе, наложенное какъ способъ обезпеченія вслѣдствіе предъявленнаго взысканія, но мысль, въ нихъ изложенная, должна получить примѣненіе и къ запрещенію вслѣдствіе залога, что явствуетъ и изъ 1388 ст. X Т. I ч. — Иначе закладное право потеряетъ всякое практическое значеніе. То обстоятельство, что отдача лѣса на срубъ есть продажа движимости, не имѣетъ для настоящаго дѣла значенія. Въ связи съ недвижимымъ имѣніемъ, въ которомъ лѣсъ находится, онъ является составною частью, принадлежностью сего имѣнія (388—391 ст. X Т. ч. I). Существо понятія принадлежности заключается въ томъ, что предметы движимые, въ соединеніи съ недвижимостью, становятся составною частью послѣдняго. Предметы принадлежностные тянутъ къ главному, раздѣляютъ его судьбу. Понятіе о принадлежности имѣетъ цѣлью предотвратить недоразумѣнія и споры относительно права на составныя части недвижимыхъ имѣній. Это юридическое предположеніе—презумпція въ пользу лицъ, имѣющихъ право на недвижимое имѣніе. Въ силу этой презумпціи, всякому иному лицу, кромѣ собственника недвижимости, необходимо доказать, что принадлежности не входятъ въ составъ права собственности или залога. По закладной 31 іюля 1869 г. имѣніе заложено Языковымъ Мацневу съ пахатною, сѣнокосною и другого качества землею, слѣдовательно, въ силу 387 ст. 1 ч. X Т. заложенъ и растущій лѣсъ, но, заложивъ его, Языковъ не имѣлъ права въ 1872 г. продать этотъ лѣсъ Колобаеву, и по этой причинѣ договоръ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ—Палата, однако, признала его дѣйствительнымъ, слѣдовательно, нарушила вышеприведенныя статьи закона. Переходя засимъ къ частностямъ, повѣренный Шестакова указываетъ: 1) объясненіе Палаты, будто продажею лѣса Колобаеву нарушены только интересы залогодателя, а не покупщика, лишено основанія. Съ публичнаго торга вмѣстѣ съ имѣніемъ Языкова продавался и растущій въ оном лѣсъ. Это подтверждается и описью имѣнія. Такимъ образомъ, Шестаковъ, покупая съ публичнаго торга имѣніе, имѣлъ по закону право разсчитывать, что вмѣстѣ съ имѣніемъ къ нему переходитъ право и на лѣсъ, какъ принадлежность имѣнія. Знай Шестаковъ, что лѣсъ не будетъ ему принадлежать, онъ никогда не купилъ бы имѣнія за объявленную на торгахъ цѣну. Если послѣ покупки имъ имѣнія обнаружилось существованіе договора 24 августа 1870 г., о которомъ не было заявлено во время торговъ, то это прямо и непосредственно затрагивало интересъ Шестакова; 2) по договору о срубѣ лѣса пріобрѣтается не вещное право на самый лѣсъ, а лишь договорное право. Договорное же право имѣетъ силу лишь для лицъ, его заключившихъ, т.-е. для Колобаева и Языкова и для ихъ наслѣдниковъ, и не можетъ быть обязательно для лица, совершенно сторонняго—Шестакова. Палата, признавъ Шестакова, вопреки его волѣ и согласію, обязаннымъ исполнить договоръ 24 го августа и отдать Колобаевой лѣсъ, нарушила 569, 570, 1528, 1543 ст. Т. X ч. I; 3) по договору 24-го августа 1870 года получена впередъ плата болѣе, чѣмъ за годъ, между тѣмъ, онъ, вопреки закону, не явленъ у крѣпостныхъ дѣлъ и на имѣніе не наложено по поводу этого договора запрещенія; этимъ нарушена 1703 ст. X Тома ч. I. Наконецъ, 4) нельзя также согласиться и со взглядомъ Палаты относительно значенія по сему дѣлу рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда 14 го августа 1873 года. Палата говоритъ, что рѣшеніе это состоялось не по иску о правѣ собственности на лѣсъ, а объ исключеніи лѣса изъ описи. Но Колобаева требовала исключенія лѣса

изъ описи на томъ же самомъ основаніи, въ силу котораго она въ настоящее время доказываетъ дѣйствительность договора 24 го августа 1870 года, т. е.—въ силу доказываемаго ею права собственности ея на этотъ лѣсъ. Такъ понялъ означенный искъ и Владимирскій Окружный Судъ, который въ своихъ соображеніяхъ въ опредѣленіи 14-го августа 1873 года говоритъ, что „основаніемъ сего иска служитъ право вещное, право собственности на описанное по требованію кредиторовъ имущество". Такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ „спорный предметъ" иска (стат. 895 Устава Гражданскаго Судопр.), т. е. существо иска, былъ одинаковый. Въ томъ и другомъ случаѣ Колобаева доказывала, хотя различными путями, свое право собственности на „спорный" лѣсъ. Врядъ ли можетъ имѣть значеніе и то обстоятельство, что искъ Колобаевой, по которому состоялось рѣшеніе 14 го августа 1873 года, относился къ другимъ отвѣтчикамъ. Шестаковъ, купивъ имѣніе Языкова, этимъ вступилъ въ права прежняго отвѣтчика Языкова, къ которому предъявленъ былъ первоначальный искъ. Рѣшеніе Суда можетъ не имѣть значенія по отношенію къ совершенно стороннему лицу, но оно должно имѣть значеніе по отношенію къ правопреемнику отвѣтчика. Иначе придется признать, что лицо, которому было отказано въ искѣ, можетъ возобновить его противъ наслѣдниковъ отвѣтчика. Подобная непрерывность исковъ врядъ ли входила въ соображенія закона. Очевидно, что ст. 895 имѣетъ отношеніе не къ правопреемникамъ отвѣтчика, а лишь къ лицамъ совершенно стороннимъ. Основаніе же, въ силу котораго состоялось рѣшеніе 14-го августа 1873 года, не имѣетъ значенія оттого, что Владимирскій Окружный Судъ не оставилъ иска Колобаевой безъ разсмотрѣнія, а отказалъ въ искѣ, т. е. по существу. Правиленъ-ли былъ этотъ отказъ Суда по существу, вопросъ этотъ не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ рѣшеніе 14 го августа 1873 года не было обжаловано и вошло въ законную силу (ст. 893 Уст. Граждан. Судопроизв.). Не принявъ этого въ соображеніе, Палата нарушила ст. 893 Уст. Граждан. Судопр. Кромѣ того, изъ того же рѣшенія видно, что прежній повѣренный Колобаевой въ публичномъ засѣданіи отказался отъ иска объ исключеніи изъ описи лѣса и просилъ лишь взыскать съ Языкова уплаченныя за лѣсъ деньги; за таковымъ отказомъ отъ вещнаго иска на лѣсъ со стороны повѣреннаго истицы, Палата, допустивъ вновь этотъ искъ, нарушила 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Колобаевой, присяжный повѣренный Плевако, объясняетъ, что спорный договоръ, какъ признала Палата, обусловливалъ не аренду имѣнія Языкова, а отчуждалъ въ пользу Колобаева движимость—лѣсъ, а потому 1703 ст. не могла быть нарушена. Не нарушена и 895 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, по разсмотрѣніи рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда, признала, что въ прежнемъ дѣлѣ споръ шелъ въ другомъ правѣ, между другими лицами и, что всего важнѣе, дѣло разрѣшено не безусловнымъ отказомъ, а эвентуальнымъ, вслѣдствіе смѣшенія исковъ. Залогъ имѣнія не воспрещаетъ рубки въ немъ лѣса. Ссылка на 610 и 1097 ст. Уст. Гражд. Суд. не имѣетъ значенія, такъ какъ онѣ предусматриваютъ спеціальные случаи, когда рубка лѣса дѣйствительно воспрещается. Во всякомъ случаѣ, нынѣ домогается уничтоженія договора о куплѣ лѣса не залогопріниматель, а покупщикъ имѣнія, коему принадлежитъ лишь право уничтожить договоры, составленные вопреки 1100 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ купца Шестакова, присяжныхъ повѣренныхъ Гордона и Левенсона, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, установивъ тотъ фактъ, что на публичныхъ торгахъ купецъ Шестаковъ купилъ имѣніе Языкова съ тѣмъ лѣсомъ, объ исключеніи котораго изъ описи, составленной для публичной продажи, Колобаевой было отказано рѣшеніемъ Владимирскаго Окружнаго Суда, затѣмъ признала, что какъ въ искѣ Колобаевой было отказано по смѣшенію противоположныхъ исковыхъ требованій и притомъ по отношенію къ другимъ отвѣтчикамъ, а не къ Шестакову, то рѣшеніе это не можетъ, въ силу 895 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, уничтожить право Колобаевой домогаться по отно-

шенію къ Шестакову признанія ея собственностью спорнаго лѣса. Указывая, что искъ Колобаевой, предъявленный къ кредиторамъ прежняго владѣльца, Языкова, былъ формулированъ какъ искъ о правѣ собственности на описанное по требованію кредиторовъ имѣніе должника, и что повѣренный Колобаевой при производствѣ дѣла отказался отъ такого требованія, ограничившись ходатайствомъ касательно взысканія уплаченныхъ за лѣсъ денегъ, повѣренный Шестакова признаетъ, что Палата нарушила: а) 893 статью Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не признавъ значенія вошедшаго въ законную силу рѣшенія для правопреемника отвѣтчика, и б) 479 и 480 ст. того же Устава допущеніемъ вновь вещнаго иска, несмотря на отказъ отъ него, сдѣланный повѣреннымъ Колобаевой. Касательно нарушенія послѣднихъ двухъ статей, изъ дѣла не видно, чтобы повѣренный Шестакова ссылался на признаніе Колобаевой въ теченіе производства дѣла по существу, а потому нынѣ такая ссылка и выводимое изъ нея нарушеніе закона не могутъ быть приняты во вниманіе (рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Горюшина 1877 года № 34). Что же касается нарушенія 893 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, то многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената было разъяснено, что окончательное рѣшеніе обязательно только для тѣхъ лицъ, между которыми происходилъ споръ, и не стѣсняетъ стороны въ предъявленіи о томъ же предметѣ иска къ другимъ лицамъ (рѣшенія Сената 1870 года № 1664; 1872 года № 664 и другіе), а какъ Московская Судебная Палата установила, что рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда 14 го августа 1873 года состоялось по отношенію къ другимъ отвѣтчикамъ, а не къ Шестакову, и притомъ по иску объ изъятіи изъ описи имѣнія Языкова и взысканіи неустойки или о возмещеніи Колобаевой уплаченныхъ за лѣсъ денегъ, а не о признаніи за нею права собственности на лѣсъ, то засимъ нельзя признать, чтобы Палата принятіемъ настоящаго иска Колобаевой къ разсмотрѣнію нарушила 893 статью Устава Гражданск. Судопроизв. Переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ указываемыхъ повѣренными Шестакова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ они сводятся къ вопросу: слѣдуетъ-ли договоръ о продажѣ лѣса на срубъ, не бывшій въ виду при публичной продажѣ имѣнія, въ которомъ таковой лѣсъ находится, считать обязательнымъ къ исполненію для пріобрѣтателя такого имѣнія съ публичныхъ торговъ? Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, нельзя не признать, что разрѣшеніе его нимало не зависитъ отъ того или другого установленія юридическаго характера сдѣлки продажи лѣса на срубъ и пространства правъ залогодателя касательно пользованія отданнымъ имъ въ залогъ имѣніемъ. Каковъ бы ни былъ юридическій характеръ означеннаго договора (купля продажа движимости или аренда) и какъ бы ни установить права залогодателя на заложенное имѣніе (въ правѣ ли онъ рубить на продажу лѣсъ, или не въ правѣ), сумма правъ, присваиваемая закономъ покупщику въ имѣніи, пріобрѣтенномъ имъ съ публичныхъ торговъ, чрезъ то умалиться не можетъ, такъ какъ права эти установлены на самостоятельныхъ основаніяхъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ и заключающихся въ томъ, что имущество, проданное съ публичнаго торга, укрѣпляется покупателю безвозвратно, и онъ, по полученіи данной, вступаетъ въ полное право собственности онымъ (стат. 1506 и 1509 Т. X ч. I), съ тѣмъ лишь условіемъ, что договоры по имѣнію, заключенные прежнимъ владѣльцемъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока (1099 ст. Уст. Гражд. Суд.). Очевидно поэтому, что разрѣшеніе спорнаго вопроса всецѣло зависитъ отъ уясненія того, какіе именно договоры входятъ въ категорію тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ только что указанная 1099 ст. Уст. Гр. Суд. Въ семъ отношеніи истица Колобаева, и съ нею Московская Судебная Палата, въ разрядъ договоровъ, подходящихъ подъ опредѣленіе вышеозначенной ст. Уст. Гражд. Судопр., относятъ всѣ договоры безразлично, тогда какъ повѣренный отвѣтчика Шестакова утверждаетъ, что сюда подходятъ только такіе, которые, имѣя вещный характеръ, находились въ виду при составленіи описи и при публичной продажѣ недвижимаго имѣнія. Содержаніе 1099 ст. Уст. Гр. Суд., взятое въ отдѣль-

ности, повидимому, разрѣшаетъ вопросъ въ пользу утвержденія истицы, какъ это и было признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1873 г. № 1224, но если сообразить эту статью съ остальными законоположеніями, то нельзя не склониться къ утвержденію отвѣтчика. Приведенная 1099 стат. помѣщена въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства въ началѣ изложенія порядка обращенія взысканія на недвижимое имѣніе, въ числѣ общихъ правилъ. За ними слѣдуютъ правила касательно описи имѣнія, предписывающія, между прочимъ, означать въ ней свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія, въ томъ числѣ—заключенные по оному договоры (стат. 1104). Далѣе говорится, что лица, которыя находятъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго принадлежатъ не должнику, а имъ, обязаны для предотвращенія продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (ст. 1197 Уст.). Независимо отъ сихъ постановленій, допущены еще жалобы на несоблюденіе при описи и оцѣнкѣ имущества предписанныхъ закономъ правилъ, до разрѣшенія которыхъ пріостанавливаются дальнѣйшія исполнительныя дѣйствія (ст. 1202 и 1203). Наконецъ, о предстоящей публичной продажѣ объявляется во всеобщее извѣстіе порядкомъ, въ стат. 1146—1149 установленнымъ, и если бы оказалось, что имѣніе продано ранѣе назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ срока, то торгъ признается недѣйствительнымъ (п. 4 ст. 1180 Уст. Гражд. Суд.). Всѣ эти предосторожности были-бы излишни, если онѣ не имѣли бы въ виду до наступленія момента публичной продажи дать широкое право защиты разнаго рода постороннимъ интересамъ, которые всегда находятся въ связи съ каждою недвижимою собственностью. Но онѣ же имѣютъ въ виду постановить предѣлъ постороннимъ притязаніямъ къ продаваемому имѣнію. Кольскоро состоялись публичные торги, продававшееся имѣніе, по постановленію надлежащаго суда, укрѣпляется за покупателемъ и покупщику выдается данная на точномъ основаніи описи, по которой произведена продажа (ст. 1164 и 1165). Слѣдовательно, если договоръ по имѣнію не вошелъ въ опись и не былъ затѣмъ вслѣдствіе поданной своевременно жалобы включенъ въ оную до продажи, онъ уже не можетъ болѣе обременять проданное имѣніе. Съ публичною продажею ликвидировались всѣ прежнія обязательства, лежавшія на имѣніи; эквивалентомъ его является уже сумма, вырученная на публичныхъ торгахъ, и всякое новое притязаніе къ имѣнію можетъ относиться только къ этому эквиваленту. Если, такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга вообще могутъ быть обязательны только договоры, бывшіе въ виду при публичной продажѣ, то тѣмъ болѣе это слѣдуетъ признать относительно договоровъ, имѣющихъ своимъ предметомъ лѣсъ, стоящій на корню. Въ описи предписывается означать пространство лѣсовъ особо отъ прочей земли и сообразно съ ихъ стоимостью возвышать общую оцѣнку имѣнія (п. 2 ст. 1104, 1125 и 1126 Уст. Гр. Суд.). Какъ описи и оцѣнки составляются для руководства торгующихся и съ этою цѣлью открыты для всѣхъ желающихъ во все время съ припечатанія объявленій о публичной продажѣ до дня торга, то нельзя допустить, чтобы, по совершеніи публичной продажи, отдавалось предпочтеніе праву того, кто, по неоглашеннымъ въ свое время сдѣлкамъ съ прежнимъ собственникомъ, заявитъ свои на такой лѣсъ притязанія, а не праву того, кто, повѣривъ свѣдѣніямъ о составѣ и стоимости продававшагося имѣнія, собраннымъ при участіи общественной власти, принялъ участіе въ публичномъ на оное торгѣ и пріобрѣлъ таковое. Такимъ образомъ, приходя къ заключенію, что только договоры, бывшіе въ виду при публичной продажѣ, обязательны для пріобрѣтателя съ торговъ имѣнія и имѣя въ виду, что Московскою Судебною Палатою установлено, что договоръ 24 марта 1870 года, заключенный между Колобаевымъ и Языковымъ, не былъ укрѣпленъ на имѣніи этого послѣдняго ни наложеніемъ, при заключеніи онаго и полученіи денегъ, запрещенія, ни включеніемъ его въ опись имѣнія, когда на оное было обращено взысканіе по закладной Мацнева (рѣш. по дѣлу Долотова № 11, 1878 года), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, признавъ при такихъ обстоятельствахъ означенный договоръ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для пріобрѣтателя съ публичныхъ торговъ имѣ-

нія Языкова, купца Шестакова, Московская Судебная Палата нарушила тѣмъ 1009 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній повѣренныхъ просителя къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1099 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ С. Петербургскую Судебную Палату.

202.—1878 г. ноября 8 дня. *По прошенію крестьянина Лейбы Фридмана объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Крестьянинъ Лейба Фридманъ, представляя въ гминномъ судѣ Ш-го округа Сувалкскаго уѣзда настоящій искъ къ крестьянину Ивану Гелгуту, объяснилъ, что послѣ смерти крестьянина Іосифа Гелгута осталась въ селеніи Бартники усадьба, пространствомъ въ 53 морга 215 прентовъ, записанная въ ликвидаціонной табели подъ № 4 за пятью наслѣдниками покойнаго Іосифа Галгута, дѣтьми его: Александромъ, Антономъ, Иваномъ, Агнесой, по мужу Петрулиси, и Францпской, по мужу Салдукъ, изъ коихъ Петрулисъ и Салдукъ продали свои наслѣдственныя доли ему, Фридману, по регентальному акту отъ $^{3}/_{15}$ февраля 1875 г.; между тѣмъ, отвѣтчикъ, Иванъ Гелгутъ, послѣ смерти отца, одинъ завладѣлъ всею означенною усадьбою, не удовлетворивъ соотвѣтствующимъ образомъ остальныхъ сонаслѣдниковъ, а потому Фридманъ просилъ судъ выдѣлить изъ означенной усадьбы въ его, просителя, пользу купленныя имъ у Петрулисъ и Салдукъ наслѣдственныя ихъ доли въ этой усадьбѣ въ размѣрѣ $^{2}/_{5}$ частей, а именно—21 моргъ 146 прентовъ, гминный судъ призналъ этотъ искъ Фридмана правильнымъ и потому присудилъ выдѣлить въ его, истца, пользу отыскиваемую имъ часть усадьбы; но Сувалкскій Мировой Съѣздъ 2 го округа, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашелъ, что настоящій искъ Фридмана является искомъ о недвижимомъ имѣніи, доставшемся истцу по двухстороннему договору, совершонному явочнымъ порядкомъ, почему этотъ искъ не можетъ быть признанъ искомъ о наслѣдствѣ и вытекающемъ изъ него раздѣлѣ недвижимаго крестьянскаго имущества, подсуднымъ, согласно ст. 116 Полож. о примѣн. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу, мировымъ судебнымъ установленіямъ; что характеръ крестьянской наслѣдственности въ настоящемъ дѣлѣ совершенно утратился и въ немъ остался только общій характеръ гражданскаго иска о недвижимомъ имуществѣ, пріобрѣтенномъ по явочному акту, а посему и на основаніи ст. 117 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить, признавъ искъ Фридмана неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, истецъ Фридманъ въ прошеніи своемъ указываетъ на то, что Съѣздъ, признавъ настоящій искъ его себѣ неподсуднымъ, нарушилъ ст. 116 правилъ о примѣненіи Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу и соотвѣтствующую ей ст. 120 Устава объ особыхъ производствахъ въ томъ же округѣ, а не выслушавъ по вопросу о подсудности заключенія Прокурора, нарушилъ и ст. 179 Уст. Гражд. Суд

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по регентальному договору отъ $^{3}/_{15}$ февраля 1875 г., Фридманъ пріобрѣлъ отъ Петрулись и Салдукъ не наличное недвижимое имущество, уже доставшееся имъ отъ отца по праву наслѣдства, а только право на полученіе причитающихся на ихъ долю частей означеннаго наслѣдства, состоящаго во владѣніи ихъ же сонаслѣдника и брата Ивана Гелгута, т. е. то право, которое Петрулисъ и Салдукъ могли осуществить лишь искомъ о выдѣлѣ имъ ихъ наслѣдственныхъ долей, а потому, впредь до такого выдѣла, Фридманъ, въ силу означеннаго договора, не могъ еще считаться пріобрѣтателемъ недвижимаго имущества по акту, совершонному явочнымъ порядкомъ, какъ полагалъ Съѣздъ, а являлся только преемникомъ наслѣдственныхъ правъ Петрулисъ и Салдукъ на $^{2}/_{5}$ части оставшагося послѣ

смерти отца ихъ имущества, вслѣдствіе чего онъ могъ отыскивать означенныя части изъ владѣнія Ивана Гелгута не иначе, какъ только искомъ, принадлежащимъ прежде Петрулисъ и Салдукъ, т.-е. искомъ о раздѣлѣ оставшагося послѣ смерти Іосифа Гелгута наслѣдства. Такимъ образомъ, настоящій искъ Фридмана оказывается предъявленнымъ вполнѣ правильно, и затѣмъ Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать этотъ искъ, какъ искъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, себѣ неподсуднымъ, а потому, уклонившись отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, Съѣздъ нарушилъ 116 ст. правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, а не выслушавъ при этомъ по вопросу о подсудности заключеніе лица прокурорскаго надзора, нарушилъ и ст. 179 Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 изд. 1876 г.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2 го округа, по нарушенію ст. 116 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и 179 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Мировой Съѣздъ 1-го Сувалкскаго округа.

203.—1878 г. ноября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Владимира Кремера, присяжнаго повѣреннаго Сенекерима Арцруни, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Владимира Кремера Арцруни, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Тифлисскимъ гражданамъ Петру Амбарцумову и Егору Гулулову, объявивъ слѣдующее: отвѣтчики письмами отъ 12 марта и 19 іюня 1869 года и другими обратились къ Кремеру съ просьбою быть комиссіонеромъ относительно покупки въ Парижѣ для нихъ, отвѣтчиковъ, мануфактурныхъ товаровъ по ихъ заказу. На основаніи этихъ предложеній отвѣтчиковъ, между ними, съ одной, и истцомъ—съ другой стороны, установились комиссіонерскія отношенія, въ силу которыхъ Кремеръ, по заказу отвѣтчиковъ, покупалъ въ Парижѣ товары или въ кредитъ, или на свои деньги, каковые товары и препровождалъ въ Тифлисъ чрезъ Поти, при посредствѣ комиссіонера Айрасепова, съ указаніемъ въ коносаментахъ принадлежности этихъ товаровъ Амбарцумову и съ маркою его. Вслѣдствіе такихъ указаній отвѣтчиковъ, Кремеръ разновременно высылалъ изъ Парижа въ Тифлисъ чрезъ Айрасепова въ Тифлисскую таможню товары при ярлыкахъ Потійской конторы въ 1869 году семь ящиковъ и въ 1870 году—одинъ ящикъ. Всѣ эти товары очищены пошлиною Амбарцумовымъ и выпущены изъ таможни ему же. Изъ коносаментовъ „Мессаржи“ за тѣми же номерами и изъ счетовъ цѣнамъ товаровъ и тѣмъ расходамъ, которые произведены Кремеромъ по порученію Амбарцумова и Гулулова, видно, что первымъ куплено товаровъ и произведено расходовъ, считая 3 % за комиссію, всего на сумму 26,551 фр. 65 сант. Въ счетъ этихъ расходовъ отвѣтчики препроводили чрезъ домъ Ралли изъ Одессы 29 марта 1869 года 9222 фр. 65 сан. и 7 августа 1870 года 6380 фр., всего—16,302 фр. 65 сант. Поэтому за отвѣтчиками остается капитальной суммы 9751 фр. и % на эту сумму съ 15 іюня 1869 г. по 31 декабря 1873 года, считая по 6% на сто, 3054 фр., а всего отвѣтчики должны заплатить истцу 12,806 фр., или, считая 305 фр. за 100 рублей, 4190 рублей. По симъ основаніямъ Арцруни просилъ: 1) присудить съ Амбарцумова и Гулулова 4190 рублей въ пользу Кремера, и 2) въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ—всю отвѣтственность въ платежѣ искомой суммы возложить на другого отвѣтчика. Петръ Амбарцумовъ объяснилъ, что никакихъ коммерческихъ отношеній, указываемыхъ въ исковомъ прошеніи, онъ лично съ Кремеромъ не имѣлъ; что, занимаясь дѣлами въ товариществѣ съ другимъ отвѣтчикомъ, Гулуловымъ, онъ оставался въ Тифлисѣ, а Гулуловъ былъ за границей и при посредствѣ различныхъ комиссіонеровъ дѣлалъ закупки товаровъ, которые и высылались въ Тиф-

лисъ; онъ же, Амбарцумовъ, въ свою очередь, посылалъ Гулулову деньги. Всѣ эти комиссіонеры имѣли дѣло только съ Гулуловымъ, безъ всякаго отношенія къ ихъ товариществу. Единственный случай его, Амбарцумова, личныхъ и непосредственныхъ отношеній къ Кремеру былъ въ 1869 году, когда онъ, посылая ему 3 тыс. рублей, просилъ купить и выслать въ Тифлисъ газу. Съ этою же цѣлью въ іюлѣ 1870 года онъ отослалъ Кремеру еще 2 тыс. рублей, но на эту послѣднюю сумму никакого товара уже не получилъ. Поэтому Амбарцумовъ, заявляя къ Кремеру встрѣчный искъ объ этихъ 2 тыс. рубл., просилъ взыскать оные съ Кремера съ %, а Кремеру въ искѣ съ него, Амбарцумова, отказать. Въ засѣданіи суда повѣренный истца, Арцруни, объяснилъ, что, въ виду непредставленія Амбарцумовымъ расчета высланнымъ суммамъ, встрѣчный искъ его является недоказаннымъ; по иску же Кремера Арцруни, высказавъ, что представленными при искѣ бумагами вполнѣ доказано, что товары, отправленные Кремеромъ изъ Парижа, перешли въ руки Амбарцумова, въ подтвержденіе настоящаго иска представилъ еще выписку изъ коммерческой книги Кремера на французскомъ языкѣ, съ переводомъ, засвидѣтельствованную въ парижскомъ коммерческомъ судѣ въ вѣрности оной съ подлиннымъ счетомъ Кремера, внесеннымъ имъ въ означенную книгу, изъ каковой выписки видно, что Кремеръ въ 1872 году считалъ въ долгу за Амбарцумовымъ 12,080 франковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, Арцруни, относительно общей отвѣтственности отвѣтчиковъ объяснилъ, что между Амбарцумовымъ и Гулуловымъ существовали торговыя отношенія, и Кремеръ зналъ ихъ, какъ товарищей, и просилъ удовлетворить исковыя требованія его вѣрителя. Противу сего повѣренный Амбарцумова, Степановъ, возразилъ, что изъ представленныхъ истцомъ двухъ писемъ отъ 12 го марта и 19 го іюня 1869 года видно лишь, что два раза были сдѣланы Кремеру заказы, для чего отправлены были къ нему разъ 3 тыс. р., а другой разъ—2 тыс. руб., и на эту послѣднюю сумму Амбарцумовъ никакого товара отъ Кремера не получалъ, вслѣдствіе чего и заявленъ былъ Амбарцумовымъ настоящій встрѣчный искъ. Въ силу же условія, заключеннаго Амбарцумовымъ съ Гулуловымъ въ 1869 г., послѣдній отправился за границу для покупки товаровъ; для этого Амбарцумовымъ выслано было до 32 тыс. руб. и Гулулову (по 2 п. означеннаго условія) строго воспрещалось дѣлать долги, или входить въ какія либо сдѣлки съ другими; слѣдовательно, какимъ образомъ Гулуловъ высылалъ товары, вступалъ-ли онъ въ сдѣлку съ другими или нѣтъ, для Амбарцумова безразлично, и такъ какъ личныхъ отношеній между нимъ и Кремеромъ не существовало, то и нѣтъ основанія обращать настоящій искъ къ Амбарцумову, а тѣмъ болѣе онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ за Гулулова. При этомъ Степановъ заявилъ, что представленная выписка изъ коммерческой книги Кремера не имѣетъ доказательной силы для Амбарцумова. Другой же отвѣтчикъ, Гулуловъ, признавая искъ Кремера правильнымъ, заявилъ, что требуемыя Кремеромъ деньги составляютъ общій долгъ его съ Амбарцумовымъ, ибо товары заказывалъ онъ, Гулуловъ, для товарищества ихъ, но такъ какъ товары эти были получены Амбарцумовымъ, то онъ и долженъ заплатить Кремеру всю искомую сумму изъ общей кассы, ибо товарищество ихъ продолжается еще до сихъ поръ. Окружный Судъ усмотрѣлъ, что Кремеръ въ основаніе иска и права обратить требованіе объ уплатѣ денегъ за высланный товаръ къ обоимъ отвѣтчикамъ ставитъ приведенныя выше письма отъ 12 го марта и 19-го іюня, изъ коихъ видно, что Амбарцумовъ и Гулуловъ обратились къ Кремеру съ положительною просьбою выслать имъ извѣстное количество товара, именно газу. Никакихъ другихъ заказовъ въ письмахъ этихъ не сдѣлано, и потому высылка Кремеромъ и полученіе Амбарцумовымъ собственно всякаго другого рода товара не могутъ быть оправдываемы сказанными письмами. Газу же выслано и получено Амбарцумовымъ на 10,165 фр., а въ уплату за этотъ товаръ выслано отвѣтчиками 3000 р., или 9922 фр. 65 сан. Вычтя же эту сумму изъ 10,165, окажется, что за товаръ, высланный собственно по означеннымъ письмамъ, отвѣтчики остаются должными истцу 142 фр. 35 сант., или по 23 руб. 50 коп. каждый изъ нихъ. Въ этомъ собственно выражается весь расчетъ между тяжущимися, основанный, какъ ска-

зано, на письмахъ отъ 12 го марта и 19 го іюня. Въ остальномъ же искъ Кремера къ Амбарцумову и встрѣчный искъ сего послѣдняго къ Кремеру представляются недоказанными; что же касается другого отвѣтчика, Гулулова, то въ этомъ отношеніи судъ нашелъ, что, въ виду признанія Гулуловымъ иска Кремера правильнымъ, искъ сей въ отношеніи къ нему долженъ быть сочтенъ доказаннымъ и вслѣдствіе сего Гулуловъ обязанъ уплатить истцу половину искомой суммы. Представленное къ дѣлу повѣреннымъ Амбарцумова условіе о товариществѣ его съ Гулуловымъ для истца не можетъ служить ровно никакимъ доказательствомъ по вопросу о солидарной отвѣтственности отвѣтчиковъ, ибо изъ условія этого видно только, что отвѣтчики были товарищами по торговлѣ, но для того, чтобы признать Амбарцумова и Гулулова солидарными передъ истцомъ отвѣтчиками, Кремеръ долженъ былъ бы доказать, какъ это сдѣлано, наприм., въ отношеніи газа, что заказъ ему товаровъ сдѣланъ былъ товариществомъ, т. е. обоими отвѣтчиками вмѣстѣ или однимъ изъ нихъ по уполномочію и другого. Полученіе же товаровъ Амбарцумовымъ также не имѣетъ никакого значенія для истца, который долженъ требовать уплату отъ заказчика, а послѣдній уже можетъ обратить претензію свою къ получателю товаровъ. Посему и руководствуясь ст. 366, 711 и 737 Уст., Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Кремера: а) съ Амбарцумова 23 руб. 50 к., и б) съ Гулулова—2071 руб. 50 коп.; въ остальной же части иска Кремера къ Амбарцумову отказать, и 2) во встрѣчномъ искѣ Амбарцумову отказать. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Кремера, Арцруни, объяснилъ, что истцу слѣдовало доказать: 1) возложеніе на него отвѣтчиками порученій, о которыхъ говорится въ письмахъ и въ исковой, 2) исполненіе этихъ порученій, то есть покупку Кремеромъ разныхъ товаровъ на свои деньги, посылку ихъ отвѣтчиками по ихъ указанію и полученіе ими этихъ товаровъ, и 3) неуплату отвѣтчиками денегъ истцу Кремеру за товары. Всѣ эти обязанности исполнены истцомъ, что доказывается неопровергнутыми со стороны отвѣтчиковъ документами (письмами отвѣтчиковъ, коносаментами, счетами Кремера, засвидѣтельствованной выпиской изъ коммерческой книги истца, удостовѣреніемъ Тифлисской таможни, наконецъ, объясненіями одного изъ отвѣтчиковъ, Гулулова). Въ виду этихъ данныхъ Окружный Судъ не имѣлъ основанія признать, что письмами 12 марта и 19 іюня отвѣтчики просили истца купить только одного газу, такъ какъ эти письма, удостовѣряющія лишь возникновеніе комиссіонерскихъ отношеній между тяжущимися, замѣняющія собою формальный договоръ объ этихъ отношеніяхъ, не могли и въ дѣйствительности не заключали въ себѣ указанія на весь предметъ возлагаемыхъ на истца порученій. По взгляду суда на содержаніе этихъ порученій оказывается, что они окончены вмѣстѣ съ ихъ исполненіемъ. Но въ такомъ случаѣ въ дѣлѣ остается непонятнымъ фактъ полученія Амбарцумовымъ остальныхъ ящиковъ товаровъ, кромѣ признанныхъ судомъ. Дѣйствительность же этого факта не только доказана документально, но и не опровергнута Амбарцумовымъ, повѣренный котораго постарался дать ему такое объясненіе, будто товары, полученные Амбарцумовымъ отъ Кремера, куплены послѣднимъ по заказу одного лишь Гулулова, не имѣвшаго по товарищескому съ Амбарцумовымъ условію права на такой заказъ. Это соображеніе повѣренный Амбарцумова положилъ основаніемъ къ заключенію, что, стало быть, Гулуловъ и обязанъ одинъ удовлетворить Кремера, а не его вѣритель. Но эти соображенія, отчасти опровергнутыя судомъ, опровергаются тѣмъ, что Амбарцумовъ ничѣмъ рѣшительно не доказалъ, чтобы Кремеръ, производя покупку всѣхъ товаровъ, указанныхъ въ исковой, дѣйствовалъ по заказу Гулулова, Гулуловъ же не соглашается съ этимъ заявленіемъ повѣреннаго Амбарцумова. Такимъ образомъ, не отрицая факта полученія всѣхъ товаровъ, посланныхъ Кремеромъ, и не доказавъ того, чтобы Гулуловъ или кто другой дѣлали заказы этихъ товаровъ Кремеру, очевидно, Амбарцумовъ не можетъ же утверждать, что товары посланы ему Кремеромъ въ даръ. Кромѣ сего, онъ, Арцруни, указывалъ на то обстоятельство, что существованіе разныхъ товарищескихъ условій между отвѣтчиками по сему дѣлу никакого обязательнаго значенія для Кремера, третьяго лица, не участвовавшаго въ нихъ и не знающаго ихъ содержанія, имѣть не можетъ, коль-скоро эти условія въ свою очередь не во-

шли въ коммерческія отношенія Кремера съ отвѣтчиками. Изъ дѣла видно, что Амбарцумовъ и Гулуловъ просили истца быть ихъ комиссіонеромъ, вообще не сказавъ ничего относительно правъ товарищей отвѣтчиковъ къ дѣлаемымъ порученіямъ, а лишь обѣщая вести дѣло обоюдно честно. На обязанности и въ интересѣ Амбарцумова лежало предупрежденіе Кремера относительно неимѣнія Гулуловымъ права дѣлать ему заказы, если онъ, Амбарцумовъ, полагалъ и думалъ (какъ теперь онъ думаетъ), что такіе заказы со стороны Гулулова имѣли или могли имѣть мѣсто. Наоборотъ, Амбарцумовъ безъ всякаго объясненія съ кѣмъ бы ни было получалъ изъ таможни товары Кремера и обращалъ ихъ въ собственность товарищества до тѣхъ поръ, пока Кремеръ не пересталъ испонять заказы за неплатежъ денегъ за прошлое. Такимъ образомъ, ему, Арцруни, кажется, что какъ заключеніе суда о предметѣ порученій, такъ и соображенія повѣреннаго отвѣтчика, изложенныя выше, опровергаются обстоятельствами дѣла и объясненіями тяжущихся на судѣ. Равнымъ образомъ онъ считаетъ неосновательнымъ отказъ суда въ признаніи отвѣтчиковъ солидарными въ удовлетвореніе иска Кремера. Дѣло въ томъ, что Кремеръ, исполняя порученія отвѣтчиковъ, имѣлъ дѣло съ отвѣтчиками, какъ товарищами по торговлѣ, почему онъ имъ и довѣрялъ. Товарищество между ними, какъ видно изъ дѣла, существуетъ и по настоящее время, касса и капиталъ находятся въ рукахъ Амбарцумова. Поэтому въ смыслѣ иска и тѣхъ отношеній, которыя возникли между тяжущимися, неправильно дробленіе его на части по числу отвѣтчиковъ. Требованіе Кремера, такимъ образомъ, какъ заявленіе въ смыслѣ солидарнаго обязанія отвѣтчиковъ, основано на заключеніи о томъ, что по разнымъ обстоятельствамъ товарищеское Гулулова и Амбарцумова достояніе можетъ находиться въ рукахъ обоихъ или одного изъ нихъ; поэтому въ случаѣ несостоятельности одного весь долгъ обязанъ заплатить другой, захватившій всю торговлю. Поэтому такое требованіе истца основано на существѣ отношеній тяжущихся и отвѣтчиковъ между собою. Независимо отъ этого, оно оправдывается существомъ торговыхъ отношеній, вообще, гдѣ солидарность отвѣтственности контрагентовъ является первою гарантіею кредита. По этимъ основаніямъ Арцруни просилъ присудить съ Амбарцумова 2095 руб. въ пользу Кремера, признавъ при этомъ отвѣтчиковъ Гулулова и Амбарцумова отвѣтственными другъ за друга въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ. Гулуловъ въ апелляціонной жалобѣ изложилъ, что обязанность платить долгъ Кремеру лежитъ на товариществѣ, на кассѣ его, въ настоящее время находящейся въ полномъ распоряженіи одного лишь Амбарцумова. У него въ рукахъ ничего не оставлено, всѣ товары получались на имя Амбарцумова, имъ принимались и имъ же обращались въ свою исключительную собственность, безъ всякаго на то права. Между тѣмъ, товарищество ихъ и по настоящее время законно не окончено, хотя Амбарцумовъ фактически вытѣсняетъ его изъ товарищества, о чемъ свидѣтельствуетъ искъ между ними о товариществѣ. Но если амбарцумовъ всѣ товарищескіе капиталы обратилъ въ свою собственность, устранивъ его отъ оныхъ, то касса товарищеская, находящаяся въ его рукахъ, и должна отвѣчать Кремеру за его требованіе. Вслѣдствіе этого онъ находитъ рѣшеніе Суда въ отношеніи взысканія съ него лично денегъ въ пользу Кремера неправильнымъ и проситъ оное отмѣнить, постановивъ опредѣленіе о взысканіи этихъ же денегъ изъ кассы товарищества, находящейся въ рукахъ Амбарцумова. Судебная Палата нашла, что повѣренный Кремера въ апелляціи самъ прежде всего объясняетъ, что его вѣрителю, какъ истцу, слѣдовало доказать: 1) возложеніе на него отвѣтчиками порученій, о которыхъ говорится въ письмахъ и въ исковой; 2) исполненіе имъ этихъ порученій, т.-е. покупку Кремеромъ разныхъ товаровъ на свои деньги, посылку ихъ отвѣтчикамъ, по ихъ указанію, и полученіе ими этихъ товаровъ, и 3) неуплату отвѣтчиками денегъ за оныя. Все это, по мнѣнію его, вполнѣ доказано представленными къ дѣлу бумагами и сознаніемъ одного изъ отвѣтчиковъ, Гулулова; но сознаніе этого послѣдняго можетъ касаться только его самого (стат. 482 Уст. Гражд. Суд.) и потому не составляетъ въ настоящемъ дѣлѣ прямого доказательства противъ обоихъ отвѣтчиковъ, привлеченныхъ истцомъ. Всѣ же прочія доказа-

тельства, представленныя къ дѣлу повѣреннымъ истца, какъ-то: два письма отвѣтчиковъ, коносаменты и ярлыки, счета Кремера, выписка изъ его коммерческой книги и свидѣтельство Тифлисской таможни, хотя и доказываютъ, что онъ высылалъ на имя одного изъ отвѣтчиковъ, Амбарцумова, различные товары, которые симъ послѣднимъ и были получены, но не доказываютъ главнаго, именно—что истецъ Кремеръ закупалъ и высылалъ эти товары на свои деньги, по заказу и Амбарцумова въ долгъ, на счетъ его, или на счетъ его же и Гулулова вмѣстѣ, какъ товарищей по торговлѣ. Единственнымъ доказательствомъ въ подтвержденіе долга, нынѣ отыскиваемаго за сіи товары, Кремеръ выставляетъ свои счеты о деньгахъ, полученныхъ имъ отъ отвѣтчиковъ, и свои же счеты о высланныхъ товарахъ и выписку по этимъ предметамъ изъ своей же торговой книги. Счеты сіи не признаны и не подписаны ни Амбарцумовымъ, ни Гулуловымъ, ни за себя, ни въ качествѣ уполномоченнаго товарища Амбарцумова и потому, за силою 472 стат. Уст., не могутъ служить доказательствомъ ни того, что товары закупались Кремеромъ по желанію отвѣтчиковъ на его деньги въ долгъ, ни того, что долгъ сей еще не уплаченъ. Выписка изъ торговой книги Кремера также не составляетъ въ пользу его доказательства по настоящему дѣлу, ибо въ дѣлахъ между лицами, занимающимися торговлей, торговыя ихъ книги тогда лишь имѣютъ доказательную силу, когда они взаимно подтверждаютъ другъ друга (Т. XI Уст. Торгов. ст. 1621), а Кремеръ даже и не ссылается на торговыя книги Амбарцумова или его и Гулулова вмѣстѣ, какъ товарищей. При такихъ данныхъ дѣла искъ Кремера по отношенію къ Амбарцумову представляется недоказаннымъ, за исключеніемъ лишь одной его части—о газѣ, разрѣшенной въ пользу его Окружнымъ Судомъ и необжалованной со стороны Амбарцумова, не принесшаго также жалобы и по встрѣчному своему иску. Что-же касается другого отвѣтчика, Гулулова, то въ апелляціи своей онъ не отвергаетъ сдѣланнаго имъ признанія въ томъ, что Кремеромъ дѣйствительно не получены искомыя имъ деньги, но не считаетъ себя обязаннымъ уплатить что либо Кремеру лично и потому проситъ присужденныя съ него деньги взыскать съ кассы товарищества, находящейся, по его словамъ, въ рукахъ Амбарцумова, получившаго и самые товары. Въ подтвержденіе сего требованія Гулуловъ въ засѣданіи Палаты сего числа представилъ два письма къ нему Амбарцумова и свой переводъ съ товарищескаго между ними договора; но такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ разсматривается не правильность дѣйствій Гулулова, какъ товарища Амбарцумова, а только правильность иска, предъявленнаго къ нимъ обоимъ Кремеромъ, то означенныя письма Амбарцумова и договоръ его съ Гулуловымъ по содержанію своему доказательствомъ въ пользу Гулулова противъ Кремера служить не могутъ, а потому и не можетъ быть уважено его ходатайство о взысканіи съ кассы ихъ товарищества денегъ, присужденныхъ Судомъ съ него, Гулулова, лично, тѣмъ болѣе, что самъ истецъ не обращаетъ своего взысканія на эту кассу, а требуетъ оное съ нихъ лично, только за общей другъ за друга отвѣтственностью. Въ этомъ ходатайствѣ Гулулова объ обращеніи взысканія на кассу, кромѣ отвода къ самому же себѣ, какъ участнику въ кассѣ, заключается въ сущности одно повтореніе сдѣланнаго имъ признанія, что Кремеръ правильно требуетъ долгъ свой какъ съ него, такъ и съ Амбарцумова, почему и Окружный Судъ правильно вывелъ изъ этого признанія обязанность Гулулова уплатить Кремеру свою половинную часть долга, устранивъ отвѣтственность Амбарцумова въ другой половинѣ, такъ какъ признаніе Гулулова для Амбарцумова ни въ чемъ необязательно (ст. 480 и 482). Поэтому и ходатайство истца о привлеченіи отвѣтчиковъ къ круговой другъ за друга отвѣтственности должно быть оставлено безъ послѣдствій, ибо искъ его доказанъ только по отношенію къ одному изъ нихъ и притомъ исключительно на основаніи признанія сего послѣдняго. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 366, 773 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 29 апрѣля 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Арцруни, повѣренный Кремера, въ прошеніи, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, проситъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію приводимыхъ имъ законовъ, въ томъ числѣ и ст. 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго Кремера, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кремеръ по производству дѣла доказывалъ, что онъ, по заказу торговаго дома Амбарцумова и Гулулова, выслалъ этому дому изъ Парижа въ Тифлисъ къ Амбарцумову мануфактурный товаръ, купленный имъ на свой счетъ, но ни сей послѣдній, получившій товаръ, ни его сотоварищъ Гулуловъ денегъ за этотъ товаръ не заплатили. Съ своей стороны Гулуловъ, признавая, что Кремеру была поручена закупка товара для его Гулулова, съ Амбарцумовымъ торговаго дома; что Кремеромъ товаръ купленъ на свой счетъ и поступилъ отъ него по принятіи его Амбарцумовымъ въ ихъ торговый домъ, а равно и то, что за товаръ Кремеру деньги еще не уплачены, объяснилъ, что этими деньгами Кремера долженъ удовлетворить Амбарцумовъ, такъ какъ компанейская ихъ касса находится въ завѣдываніи Амбарцумова. Сей послѣдній, не отвергая также полученія товара, привелъ противу права Кремера на требованіе съ него денегъ то, что заказъ сдѣланъ былъ не имъ, а Гулуловымъ, въ бытность его за границею, а какъ Гулуловъ, по ихъ товарищескому условію, не имѣетъ права ни дѣлать заказовъ, ни брать товара въ кредитъ, то онъ, Амбарцумовъ, и не признаетъ за собою обязанности платить за этотъ заказанный Гулуловымъ товаръ деньги. Судебная Палата, присудивъ съ Гулулова половину искомой Кремеромъ суммы, въ отношеніи требованія его къ Амбарцумову нашла, что со стороны Кремера представленными имъ разнаго рода документами, хотя и доказана высылка на имя Амбарцумова товара, а равно и полученіе имъ такового, тѣмъ не менѣе, за Кремеромъ не можетъ быть признано право на полученіе денегъ за этотъ товаръ съ Амбарцумова, въ виду того, что со стороны Кремера не доказано главнаго обстоятельства, —что товаръ закупался и высылался имъ на свой счетъ по заказу Амбарцумова и въ долгъ на счетъ Амбарцумова или на счетъ его и Гулулова вмѣстѣ, какъ товарищей по торговлѣ. Изъ сего оказывается, что Палата отказала въ искѣ Кремеру къ Амбарцумову потому только, что имъ не представлено данныхъ, которыя бы вели въ заключенію, что между нимъ и Амбарцумовымъ было соглашеніе о томъ, чтобы товаръ былъ купленъ Кремеромъ на свой счетъ, съ тѣмъ, что деньги за оный будутъ ему высланы Амбарцумовымъ по полученіи товара на мѣстѣ. Такое принятое Палатою основаніе къ отказу Кремеру въ искѣ къ Амбарцумову не можетъ быть признано правильнымъ. Если Палата признала, что товаръ поступилъ къ Амбарцумову и если она не придала значенія его возраженію противу иска Кремера, то отказъ сему послѣднему въ искѣ могъ послѣдовать не по тому обстоятельству, что Кремеръ не доказалъ существованія между нимъ и Амбарцумовымъ соглашенія такого рода, на который онъ указываетъ, а въ силу законныхъ со стороны Амбарцумова доказательствъ на то, что деньги за товаръ имъ уплачены, или что онъ имѣлъ какое либо другое законное право на полученіе товара и распоряженіе онымъ и помимо уплаты денегъ. Такого рода споры, какъ настоящій, неоднократно доходили уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и были имъ разрѣшены въ томъ смыслѣ, что если истецъ, не доказавъ заключенія договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ отвѣтчику какой либо цѣнности, то, въ силу стат. 366 Устава Гр. Судопр., на обязанности отвѣтчика лежитъ въ свою очередь доказать или платежъ за оную денегъ, или существованіе за нимъ другого законнаго права за удержаніе оной и безъ платежа, въ виду того, что, по ст. 574 Т. X ч. I, безвозмездный переходъ цѣнностей изъ рукъ въ руки не предполагается, а долженъ быть доказанъ. Такъ были разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ дѣла Санютина (1876 г. № 253), Норницкаго (1877 г. № 183). На семъ основаніи, признавая, что Палата, при установленномъ ею обстоятельствѣ о томъ, что высланный Кремеромъ товаръ дѣйствительно поступилъ къ Амбарцумову, отказавъ Кремеру въ искѣ потому только, что онъ не доказалъ, что между нимъ и Амбарцумовымъ послѣдовало соглашеніе, на которое Кремеръ указываетъ, поступила въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 574 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію 366 ст.

Уст. Гр. Суд. и 574 ст. Т. X ч. I отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

204.—1871 года ноября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ слободы Хрещатой съ хуторомъ Яроватымъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Поморцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный общества крестьянъ хутора Лѣскова, кандидатъ правъ Комаровъ, предъявилъ въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ слободы Хрещатой о возвратѣ принадлежащаго довѣрителямъ его участка сѣнокосной земли, пространствомъ въ 91 кв. саж., находящагося въ урочищѣ Крутомъ и состоящаго, по указанію просителя, въ неправильномъ владѣніи отвѣтчиковъ; при этомъ Комаровъ также просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу довѣрителей его и уплаченный послѣдними за этотъ участокъ земли оброкъ за все время неправильнаго владѣнія, а именно—съ 1866 г. до момента предъявленія настоящаго иска, по 69 к. въ годъ за десятину, всего—314 р. Въ подтвержденіе иска Комаровъ представилъ сначала двѣ предъявительныя записки, составленныя 7 ноября 1866 г. люстраторомъ Квитковскимъ, изъ коихъ въ одной подъ лит. б., за хуторомъ Лѣсковымъ въ общемъ владѣніи съ слободою Хрещатою и хуторами Диденковымъ и Яроватымъ показано сѣнокосной земли 157,9 дес. и за нихъ оброку—109 р. 43 к. (по 69 к. за дес.), а въ другой, тоже подъ лит. б., за слободою Хрещатою и хуторомъ Яроватымъ въ томъ же общемъ владѣніи показано 370,2 дес. съ оброкомъ въ 256 р. 56 к. (тоже по 69 к. за дес.). Затѣмъ по ходатайству истцовъ Старомѣловатское волостное правленіе представило въ судъ владѣнную запись отъ 1-го іюля 1866 г. съ планами, въ коей, между прочимъ, подъ № 3 показано въ общемъ владѣніи слободы Хрещатой и хуторовъ Яроватаго, Лѣскова и Диденкова $572^{6}/_{10}$ десят. сѣнокосной земли удобной и $3^{6}/_{10}$ дес. неудобной. Изъ причитающихся, такимъ образомъ, на долю крестьянъ хутора Лѣскова 157,9 дес. сѣнокосной земли, по указанію Комарова, въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи состоитъ лишь 66 дес., а остальными 91 дес. въ 1866 году завладѣли отвѣтчики; въ доказательство же событія и времени завладѣнія, а также мѣстности и количества состоящей въ неправильномъ владѣніи отвѣтчиковъ земли, Комаровъ просилъ судъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей и измѣреніе спорной земли чрезъ техника. Кромѣ того, вслѣдствіе возраженій повѣреннаго отвѣтчика, что довѣрители его владѣютъ только землею, какая имъ досталась по уравнительному раздѣлу, произведенному въ 1859 году, Комаровъ разновременно представилъ четыре удостовѣренія Новомѣловатскаго волостного правленія: 1-е) отъ 8 мая 1871 года въ томъ, что жители хутора Лѣскова платятъ оброчную подать за всѣ 157,9 дес. сѣнокосной земли, причитающейся имъ изъ общаго владѣнія, показаннаго въ предъявительной запискѣ подъ лит. Б.; 2) отъ 29 мая 1871 года въ томъ, что означенная въ уставной грамотѣ подъ № 3 земля находится въ урочищѣ Крутомъ; 3) что въ 1859 году приговора о распредѣленіи земель общаго владѣнія между слободою Хрещатой и хуторомъ Лѣсковымъ составлено не было, и 4) что въ 1872 году ревизскихъ душъ числилось въ слободѣ Хрещатой 672, въ Хуторѣ Яроватомъ—66, въ хуторѣ Лѣсковомъ—295 и въ хуторѣ Диденковомъ—87. Повѣренный же отвѣтчиковъ, при словесномъ состязаніи, представилъ, между прочимъ копію приговора 31 августа 1861 года, по которому крестьяне слободы Хрещатой и хуторовъ Яроватаго, Лѣскова, Диденкова, Грушевого, Переволочнаго, Косатаго и Бѣлогорскаго вслѣдствіе предписанія палаты государственныхъ имуществъ отъ 28 декабря 1860 года раздѣлили состоящую въ ихъ владѣніи землю на три части, изъ коихъ въ одну вошли земли, состоящія во владѣніи слободы Хрещатой и хуторовъ Яроватаго, Диденкова и Лѣскова, а затѣмъ порѣшили произвести въ каждомъ изъ этихъ участковъ уравнительный раздѣлъ земли между обществами по числу душъ 10 й ревизіи, для чего избрали и уполно-

моченныхъ отъ каждаго общества. Наконецъ, изъ произведеннаго по опредѣленію Окружнаго Суда 4 сентября 1872 года, однимъ изъ его членовъ, осмотра спорной земли на мѣстѣ и дознанія чрезъ окольныхъ людей оказалось, что до измѣренія въ 1866 года чрезъ землемѣра участка земли, состоявшаго въ общемъ владѣніи слободы Хрещатой съ хуторами, съ цѣлью выдѣлить каждому обществу соотвѣтствующее число десятинъ, совладѣльцы пользовались всѣмъ этимъ участкомъ съ общаго согласія по жребію, а съ этого времени, хотя на Лѣсковское общество изъ указаннаго участка приходилось 157,9 дес., но изъ нихъ Хрещатовское общество выдѣлило Лѣсковскому только 66 дес., какъ это оказалось и при измѣреніи выдѣленнаго участка въ первый разъ при передачѣ его лѣсковцамъ, а во второй—когда лѣсковцы отдали его подъ церковь. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ искъ общества крестьянъ хутора Лѣскова доказаннымъ и опредѣлилъ: возвратить истцамъ какъ спорную землю, такъ и 314 руб. уплаченнаго ими за нее оброка. Повѣренный отвѣтчиковъ принесъ на это рѣшенію апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, просилъ произвести повѣрку земли, состоящей во владѣніи его довѣрителей чрезъ землемѣра. Палата, разсмотрѣвъ это заявленіе въ засѣданіи 23 октября 1874 года, признала нужнымъ измѣрить только спорный участокъ въ 572 дес., состоящій въ общемъ владѣніи тяжущихся; этотъ участокъ не былъ измѣренъ при осмотрѣ его, произведенномъ Окружнымъ Судомъ. Эта новая повѣрка произведена была членомъ Острогожскаго Окружнаго Суда, послѣ чего Палата, разсмотрѣвъ все дѣло по существу въ засѣданіи 18 го февраля 1875 года, нашла, что общества слободы Хрещатой и хуторовъ: Лѣскова, Яроватаго и Диденкова (Богучарскаго уѣзда) владѣли землею совмѣстно, въ томъ числѣ и участкомъ земли въ $572^{6}/_{10}$ дес въ урочищѣ Крутомъ. Въ 1866 году чиновникомъ управленія государственныхъ имуществъ Воронежской губерніи раздѣлена была между этими обществами вся владѣемая ими земля, въ томъ числѣ и участокъ въ урочищѣ Крутомъ, изъ котораго на долю общества хутора Лѣскова опредѣлено $157^{6}/_{10}$ дес. Во владѣнной записи 1 іюля 1867 г. также поименованъ весь этотъ участокъ, заключающій въ себѣ 572 $^{9}/_{10}$ дес., причемъ въ приложеніяхъ къ владѣнной записи, какъ видно изъ неопровергаемаго никѣмъ удостовѣренія волостного правленія, участокъ этотъ раздѣленъ между означенными обществами, изъ коихъ хутору Диденкову $44^{5}/_{10}$ дес., хутору Лѣскову—$157^{9}/_{10}$ дес. и слободѣ Хрещатой вмѣстѣ съ хуторомъ Яроватымъ—$370^{2}/_{10}$ дес. Послѣ этого, а именно въ 1871 году, общество хутора Лѣскова предъявило настоящій искъ, говоря, что у него вмѣсто $157^{9}/_{10}$ дес. состоитъ во владѣніи только 66 дес., остальныя же слѣдующія имъ 91 дес. съ 1866 года находятся въ завладѣніи общества слободы Хрещатой. Повѣренный отвѣтчика, возражая противъ этого иска, объяснилъ, что у него только то количество земли, какое ему слѣдуетъ по добровольному между обществами раздѣлу, изъясненному въ приговорѣ ихъ 31-го августа 1861 года. Но изъ представленной къ дѣлу копіи этого приговора видно, что общества предположили только подѣлить между собою землю, самого же раздѣла въ немъ не имѣется. А между тѣмъ, спрошенные, по ссылкѣ истца, на основаніи 412 ст. Уст. Гр. Суд., окольные люди единогласно показали, что у отвѣтчика находится 91 дес. излишней земли, слѣдующей истцу, назначенный же Палатою, на основаніи 507 ст. Уст. Гр. Судопр., осмотръ на мѣстѣ съ измѣреніемъ владѣній чрезъ землемѣра совершенно подтвердилъ какъ показаніе окольныхъ людей, такъ и объясненіе истца, обнаруживъ, что у общества хутора Лѣскова вмѣсто $157^{9}/_{10}$ дес. состоитъ только 66 десят. 1073 саж., а у общества слободы Хрещатой, вмѣсто слѣдующихъ имъ $370^{2}/_{10}$ дес., находится 469 дес. 803 саж., т.-е.—что излишку у него оказывается болѣе, нежели сколько недостаетъ у истцовъ. Находя, такимъ образомъ, что искъ хутора Лѣскова, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., является совершенно доказаннымъ и что отвѣтчикъ ничѣмъ его не опровергъ, Судебная Палата признала искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію и потому опредѣлила: рѣшеніе Острогожскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, повѣренный отвѣтчиковъ объясняетъ: 1) что настоящее дѣло неподсудно общимъ судебн. уст.,

такъ какъ, въ силу §§ 1, 5 и 7 закона 25 іюля 1874 года, всѣ подобныя дѣла отнесены къ вѣдомству непремѣнныхъ членовъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, и что поэтому Палата, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушила указанный законъ (§§ 1, 5 и 7 ст. 151 Полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учр. III прил. къ IX Т. Св. Зак. о сост. по изд. 1876 года); 2) что Палата, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушила и §§ 25, 26, 30 и 31 правилъ о составленіи и выдачѣ владѣнныхъ записей (прил. къ ст. 17 VII прил. къ IX Т. Св. Зак. о сост. по изд. 1876 года), такъ какъ, въ силу означенныхъ законовъ, истцы, не предъявивъ спора своевременно, въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ законахъ, лишились уже права на предъявленіе настоящаго иска; 3) что Палата, не уваживъ ходатайства просителя объ измѣреніи всей земли, принадлежащей его довѣрителямъ, нарушила 339 и 507 ст. Уст. Гражд. Суд. (Т. X. ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), а оцѣнивъ неправильно показанія окольныхъ людей, нарушила и 412 ст. того же Устава; 4) что Палата, присудивъ отвѣтчиковъ къ возвращенію уплаченнаго истцами за спорную землю оброка, нарушила 610 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гражд., ибо истцы, какъ признанные судомъ законными владѣльцами, сами должны платить за нее оброкъ; наконецъ, 5) что Палата, не обсудивъ словесныхъ заявленій просителя, сдѣланныхъ имъ въ засѣданіи 18 февраля 1876 года: а) объ отсрочкѣ засѣданія для истребованія изъ губернскаго правленія подлиннаго плана спорной земли; б) о новомъ осмотрѣ этой земли; в) о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ и г) объ освобожденіи довѣрителей его отъ взысканія присужденной съ нихъ Окружнымъ Судомъ оброчной подати, и, даже не упомянувъ объ этихъ заявленіяхъ ни въ протоколѣ засѣданія, ни въ рѣшеніи, нарушила I п. 711 ст. X. Т. 2 ч. Уст Гр. Суд., а не указавъ въ рѣшеніи своемъ законовъ, на которыхъ оно основано, нарушила и 2 п. этой статьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заявленіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ указанный просителемъ законъ, опредѣляя обязанности непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, къ числу этихъ обязанностей вовсе не относитъ разрѣшеніе споровъ о правахъ пользованія крестьянъ землею, доставшеюся имъ по владѣннымъ записямъ, уже послѣ введенія таковыхъ; если же въ означенномъ законѣ, кромѣ опредѣленія чисто-административныхъ обязанностей непремѣнныхъ членовъ относительно поземельнаго устройства крестьянъ, разверстанія и обмѣна угодій, перенесенія усадьбы (п.п. 1 и 7) и т. п., указаны обязанности тѣхъ же членовъ „по введенію для государственныхъ крестьянъ владѣнныхъ записей“ (п. 5) и „по разбору и разрѣшенію всѣхъ споровъ и жалобъ, относящихся до уставныхъ грамотъ“ (п. 6), то и этими указаніями не подтверждается заявленіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ, ибо первое изъ этихъ указаній (п. 5), какъ видно изъ помѣщенной подъ ними ссылки на положеніе о государственныхъ крестьянахъ, можетъ относиться лишь къ спорамъ, заявленнымъ въ порядкѣ, указанномъ въ приложеніи къ ст. 17 означеннаго Положенія (прав. о сост. и выд. влад. зап.), т. е. къ спорамъ о вошедшихъ во владѣнныя записи земляхъ, заявленнымъ „по праву владѣнія“, „до составленія“ и „при предъявленіи“ владѣнныхъ записей лицамъ, заинтересованнымъ въ ихъ составленіи, а не послѣ окончательнаго введенія этихъ записей; что же касается второго изъ этихъ указаній (п. 6), то въ немъ спеціально опредѣлена лишь подсудность споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи „уставныхъ грамотъ“, какъ актовъ, опредѣляющихъ поземельныя отношенія между помѣщиками и водворенными на ихъ земляхъ крестьянами (ст. 7 прил. 1 къ IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 г.), но не крестьянскихъ обществъ между собою; а затѣмъ подсудность споровъ крестьянскихъ обществъ о вошедшихъ во владѣнныя записи земляхъ точно и ясно опредѣлена въ приложеніи къ ст. 15 Положенія о госуд. крестьянахъ (прил. VII къ IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 г.), а именно: въ силу п. 1 означеннаго закона, со времени выдачи государ-

ственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, дѣла, касающіяся земель, вошедшихъ въ эти записи, должны производиться на основаніи общихъ законовъ, причемъ, согласно п. 6 того же закона, къ дѣламъ этого рода отнесены и споры между крестьянскими обществами о вошедшихъ во владѣнныя записи земляхъ, каковымъ является и настоящій искъ общества крестьянъ хутора Лѣскова, а потому Палата, въ силу 202 ст. X Т. 2 ч. Уст. Гр. Суд. (изд. 1876 г.), имѣла полное основаніе принять этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію; 2) равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Палатою §§ 25, 26, 30 и 31 Полож. о введен. и выд. влад. записей (прил. къ ст. 17 прил. VII къ IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 г.), такъ какъ въ настоящемъ случаѣ общество крестьянъ хутора Лѣскова не только не заявляло спора противъ правильности составленія владѣнной записи 1 іюля 1866 года, но даже, напротивъ того, на ней и основывало свой искъ; отвѣтчики же, если признавали права свои нарушенными этой записью, обязаны были сами заявить по этому предмету споръ; 3) споръ касался не всей принадлежащей отвѣтчикамъ земли, а только участка, состоящаго въ общемъ владѣніи тяжущихся, который, по опредѣленію Палаты, былъ измѣренъ; кромѣ того, Палата и не обязана была измѣрять всю землю, если не находила этого нужнымъ, такъ какъ подобная повѣрка доказательствъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вполнѣ зависѣла отъ ея усмотрѣнія; 4) не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія и указанія просителя на неправильности, допущенныя при допросѣ окольныхъ людей, и на невѣрную оцѣнку ихъ показаній, такъ какъ, съ одной стороны, дѣйствія члена Окружнаго Суда, производившаго допросъ, не были просителями своевременно обжалованы въ установленномъ для этого въ законѣ порядкѣ; а съ другой—правильность оцѣнки судомъ показаній окольныхъ людей, относясь къ существу дѣла, не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ; 5) въ присужденіи въ пользу истцовъ уплаченнаго ими оброка не усматривается нарушенія закона, ибо истцы, платившіе оброкъ на землю, находившуюся не въ ихъ пользованіи, а, какъ безспорно установлено, въ пользованіи общества крестьянъ слоб. Хрещатой, очевидно, имѣли право на взысканіе съ сего послѣдняго уплаченныхъ оброковъ; 6) указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1 п. 711 ст. Т. X ч. 2 Уст. Гр. Суд. (издан. 1876 г.) лишено всякаго основанія, такъ какъ проситель не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что въ засѣданіи Палаты 18 февраля 1876 г. имъ дѣйствительно были даны объясненія, на которыя онъ указываетъ въ настоящей своей жалобѣ; что же касается приписки, сдѣланной по ходатайству истца секретаремъ Палаты 15 іюня 1876 г. на протоколѣ засѣданія 18 го февраля и неутвержденной Палатою, то такая приписка (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 926 по д. Рѣшетовой) не можетъ служить доказательствомъ указанныхъ въ ней событій; хотя же проситель объясняетъ при этомъ, что ходатайство его о внесеніи въ протоколъ его словесныхъ объясненій не было Палатою исполнено, но въ подтвержденіе такого своего объясненія также не приводитъ никакихъ доказательствъ. А такъ какъ засимъ одно неуказаніе въ рѣшеніи Суда законовъ, на коихъ оно основано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если таковое не противорѣчитъ закону, то, не усматривая такого противорѣчія въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ въ виду указанныхъ выше соображеній ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ слободы Хрещатой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

205.—1878 г. ноября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго подполковника Петра Ильяшенка, надворнаго совѣтника Александра Ильяшенка и сестры его, жены подполковника Маріи Андреевой, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ В. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный купеческаго сына Моти Гуфельда, помощн. присяжнаго повѣреннаго Веселовскій, предъявилъ въ Полтавскомъ Окружн. Судѣ искъ къ

лицу и имѣнію умершаго 15-го декабря 1870 года собственника, подполковника Петра Ильяшенка, а потому къ сыну его, Александру, какъ наслѣднику 2000 рублей по заемному письму и 3500 рублей по векселю, выданнымъ умершимъ Ильяшенкомъ вдовѣ коллежскаго регистратора Ольгѣ (она же Елена) Гинкуль, и 1000 рублей по векселю, имъ же выданному Гензелю Гуфельду, каковыя обязательства по передаточнымъ надписямъ перешли въ собственность его довѣрителя, Моти Гуфельда,—всего же 7415 руб. 75 коп. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Повѣренный отьѣтчиковъ Александра, брата его Якова Ильяшенка и сестры ихъ Марьи, по мужу Андреевой, присяжный повѣреный Квачевскій, заявилъ споръ о подлогѣ представленныхъ документовъ съ прямымъ обвиненіемъ въ совершеніи онаго Гензеля Гуфельда и Ольги Гинкуль, вслѣдствіе чего дѣло гражданское пріостановлено было въ производствѣ опредѣленіемъ Окружнаго Суда 18 го октября 1873 года и передано Прокурору. Затѣмъ повѣренный Ольги Гинкуль и Моти Гуфельда, Веселовскій, 14-го іюня 1876 года вошелъ въ Окружный Судъ съ просьбою о возобновленіи дѣла по прежнему иску съ имѣнія Ильяшенка, объявляя отвѣтчиками по дѣлу вышепоименованныхъ дѣтей Ильяшенка и объясняя, что со времени первоначальнаго иска Гуфельдъ передалъ заемное письмо въ 2000 и вексель въ 3500 рублей обратно въ собственность Ольги Гинкуль, за которою право на эти обязательства признано и рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшимся 23 го августа 1874 г., на основаніи 30 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и сохранилъ за собою лишь вексель на 1000 рублей; требованіе это онъ основывалъ на увѣдомленіи Прокурора Окружнаго Суда, что уголовное преслѣдованіе по обвиненію Гуфельда и Гинкуль въ подлогѣ заемнаго письма и векселей опредѣленіемъ Судебной Палаты по недоказанности прекращено. Противъ этого повѣреннымъ отвѣтчиковъ Александра Ильяшенка и Марьи Андреевой, присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ 10 августа 1876 года заявленъ былъ отводъ по смѣшенію исковъ и истцовъ, а затѣмъ—и споръ о подлогѣ представленныхъ документовъ. Подложность ихъ отвѣтчикъ доказывалъ: 1) опроверженіемъ подписи на нихъ, сдѣланной не самимъ Ильяшенкомъ, а другимъ лицомъ; 2) тѣмъ, что у Гинкуль, поступившей сперва нянькою дѣтей Маріи Андреевой, а по отъѣздѣ ея—ключницею къ нему самому, Петръ Ильяшенко, по бѣдности ея, не могъ занимать денегъ, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей, крестьянъ Довгаля, Фастовца и Гойдину; 3) ссылкою на тѣхъ же свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Гинкуль подписывала заемное письмо и векселя подъ стекло, вмѣсто Ильяшенка, что извѣстно по разсказу приближеннаго къ Гинкуль лакея, Касьяна Бадуна, и 4) подложностью пяти расписокъ по исполненію арендnаго контракта Генделя Гуфельда, подписанныхъ, будто-бы, Петромъ Ильяшенкомъ. Кромѣ того, на случай признанія обязательствъ подписанными Петровъ Ильяшенкомъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ сдѣлано было возраженіе о недѣйствительности сихъ обязательствъ, какъ совершонныхъ въ то время, когда Ильяшенко, былъ настолько слабъ силами отъ старости, что потерялъ память и впалъ въ разстройство умственныхъ способностей, и въ доказательство этого приведены были разные письменные документы, ссылка на свидѣтелей, а, между прочимъ—на присяжное показаніе жены Кіевскаго инспектора врачебной управы, Картамышевой. Ходатайствуя о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копіи съ этого показанія изъ слѣдственнаго дѣла а также и другихъ документовъ, и основываясь на этихъ данныхъ и рѣшенія Правительствующаго Сената 15 января 1876 года по дѣлу Ветлицкаго съ Солодовою, повѣренный отвѣтчиковъ просилъ Судъ: 1) произвести освидѣтельствованіе векселей и заемнаго письма, сличить почеркъ на этихъ докуметахъ, а также на распискахъ, съ дѣйствительною подписью Петра Ильяшенка; 2) допросить свидѣтелей по всѣмъ вышеуказаннымъ обстоятельствамъ; 3) признать векселя и заемное письмо подложными или же выданными Петромъ Ильяшенкомъ при отсутствіи сознанія и свободной воли, и 4) въ искѣ Гинкуль и Гуфельдъ отказать. Опровергая это заявленіе, повѣренный истцовъ представилъ въ засѣданіе Суда 20 го августа 1876 года разные документы, въ томъ числѣ и копію съ произведеннаго по пригла-

шенію слѣдователя свѣдущими лицами сличенія подписей Ильяшенка на спорныхъ актахъ, признанныхъ ими на несомнѣнныя подписи его похожими, а также съ присяжнаго показанія Касьяна Бадуна, опровергавшаго у слѣдователя вышеприведенную ссылку на него свидѣтелей. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 23 апрѣля 1876 года присудилъ исковыя требованія Гуфельда и Гинкуль. Въ апелляціи повѣренный Александры Ильяшенко и Маріи Андреевой, Квачевскій, повторилъ свои возраженія и требованія, въ томъ числѣ—требованіе о дачѣ спору о подлогѣ установленнаго хода, жалуясь, между прочимъ, на то, что Судъ основалъ свое рѣшеніе на сличеніи почерка, произведенномъ при предварительномъ слѣдствіи безъ повѣрки его Судомъ, а также на одномъ показаніи свидѣтеля Бадуна, лишивъ ихъ возможности спровергнуть это показаніе. Повѣренный истцовъ въ засѣданіи Палаты представилъ копіи съ трехъ протоколовъ о допросѣ Стеблинъ-Каменскаго, Агафіи Ильяшенковой и Картамышевой, прося, въ случаѣ допроса свидѣтелей противной стороны, допросить и разныхъ свидѣтелей со стороны истцовъ, въ томъ числѣ—Бадуна. Харьковская Судебная Палата, признавъ право Гинкуль на продолженіе иска вмѣсто Гуфельда и отклонивъ отводъ отвѣтчиковъ о смѣшеніи исковъ, собственно по вопросу о томъ, представляютъ ли приводимыя повѣреннымъ отвѣтчиковъ обстоятельства достаточныя основанія къ производству по спору о подлогѣ долговыхъ актовъ, служащихъ основаніемъ этого иска, нашла, между прочимъ, что апелляторъ, независимо отъ другихъ основаній, ссылается на свидѣтелей въ подтвержденіе виновности Гинкуль въ подложномъ составленіи отъ имени Ильяшенка упомянутыхъ долговыхъ актовъ, но и эта ссылка неумѣстна и неправильна; неумѣстна—потому, что при производствѣ настоящаго дѣла имъ, апеллятором, уже было заявлено противу Гинкуль, на основаніи тѣхъ же обстоятельствъ, прямое обвиненіе въ подлогѣ, вслѣдствіе чего дѣло было направлено къ уголовному порядку, въ которомъ это обвиненіе по бездоказательности признано неправильнымъ и дѣло производствомъ прекращено (542 ст. Уст. Уг. Суд.), неправильна—потому, что апелляторъ въ подтвержденіе приводимыхъ обстоятельствъ, которыя, по объясненію его, доказываютъ подложность актовъ, ссылается на свидѣтелей, которые должны удостовѣрить эти обстоятельства со словъ третьяго свидѣтеля, Бадуна; между тѣмъ, послѣдній, будучи спрошенъ за присягою, положительно опровергаетъ достовѣрность означенной на него ссылки другихъ свидѣтелей, и хотя свидѣтель Бадунъ былъ допрошенъ при производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, но такъ какъ и самъ апелляторъ не заявляетъ никакого спора ни противъ достовѣрности этого свидѣтеля, ни противъ достовѣрности даннаго имъ показанія, то засимъ не представляется никакихъ основаній исключать показаніе этого свидѣтеля, представленное со стороны истцовъ, изъ числа доказательствъ по настоящему дѣлу (438 ст. Уст. Гр. Судопр.); объясненіе апеллятора о подложности какихъ то расписокъ, которыя были представлены отъ арендатора Гуфельдъ, и утвержденіе апеллятора о несходствѣ подписи Ильяшенко на заподазриваемыхъ актахъ съ дѣйствительными подписями Ильяшенко представляются личнымъ мнѣніемъ апеллятора, въ подтвержденіе котораго имъ не представлено никакихъ доказательствъ; упоминаемыя апеллятором расписки не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, и, слѣдовательно, Окружному Суду не было надобности выдавать апеллятору свидѣтельство на представленіе этихъ расписокъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ даже дѣйствительная подложность этихъ расписокъ нисколько не доказывала бы подложности другихъ актовъ, не имѣющихъ съ этими расписками никакой связи; кромѣ того, подъ вліяніемъ старости, болѣзни и другихъ причинъ, почеркъ лица, какъ извѣстно, можетъ подвергаться измѣненію, а потому одно несходство почерка между различными актами одного лица не можетъ еще служить доказательствомъ подлога, и самъ законъ (561 ст. Уст. Гр. Суд.) не ставитъ при производствѣ по спору о подлогѣ въ непремѣнную обязанность Суда изслѣдованіе акта порядкомъ, установленнымъ 547—555 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., предоставляя Суду право на такое изслѣдованіе, „если нужно“; но въ настоящемъ дѣлѣ подписи на спорныхъ актахъ уже подвергались сличенію свѣдущихъ лицъ, которыми признана подлинность

этихъ подписей, и хотя это сличеніе производилось при производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ, но ни достовѣрность свѣдущихъ лицъ, производившихъ сличеніе, ни достовѣрность самаго акта сличенія не оспаривается противною стороною, которая оспариваетъ значеніе представленнаго со стороны истцовъ акта единственно только потому, что сличеніе производилось въ уголовномъ порядкѣ. При такихъ обстоятельствахъ и на основаніи приведенныхъ соображеній Палата признала, что въ повѣркѣ приводимыхъ апелляторомъ въ основаніе его спора о подлогѣ обстоятельствъ, какъ неимѣющихъ существеннаго значенія, не предстояло надобности, и, слѣдовательно, Окружный Судъ въ правѣ былъ, не продолжая дальнѣйшаго производства о подлогѣ, разрѣшить дѣло по существу. Наконецъ, по вопросу о разстройствѣ умственныхъ способностей Петра Ильяшенка Палата отвергла представленныя отвѣтчиками письменныя доказательства этого разстройства и нашла, что оно не доказывается и обстоятельствами, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на свидѣтелей Стеблинъ Каменскаго, Мамушевскаго и Картамышеву; по отношенію къ сей послѣдней въ особенности Палата признала, что она не свидѣтельствуетъ о какихъ-либо обстоятельствахъ изъ жизни Ильяшенка, но высказываетъ личное свое мнѣніе объ умственномъ разстройствѣ Ильяшенка, на что она вовсе не компетентна. Основываясь затѣмъ на журнальномъ опредѣленіи Полтавскаго губернскаго правленія отъ 7 октября 1870 г.—объ отказѣ отвѣтчикамъ въ ходатайствѣ ихъ о взятіи имѣнія отца, по случаю умственнаго разстройства его, въ опеку—и на представленномъ со стороны истцовъ показаніи священника Ефимовича, достовѣрности коего и даннаго имъ показанія апелляторъ не оспариваетъ, и указывая на противорѣчіе самого апеллятора, возражающаго противъ показанія Ефимовича только на томъ основаніи, что оно отобрано въ уголовномъ порядкѣ, а, между тѣмъ, просившаго Судъ и Палату о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе къ дѣлу показанія Картамышевой, также даннаго при производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ,—Палата нашла, что приводимыя апелляторомъ обстоятельства въ подтвержденіе умственнаго разстройства Ильяшенка во время выдачи спорныхъ актовъ представляются недостаточными для доказательства этого событія и потому могутъ быть оставлены безъ повѣрки, которая обязательна для суда лишь въ томъ случаѣ, когда приводимыя обстоятельства дѣйствительно могутъ имѣть существенное для дѣла значеніе. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ умершаго подполковника Петра Ильяшенка, надворнаго совѣтника Александра Ильяшенка и сестры его, жены подполковника Маріи Андреевой, присяжный повѣренный Квачевскій, объясняетъ: Палата, вмѣсто доставленія хода спору о подлогѣ векселей порядкомъ, указаннымъ въ 555—561 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, разрѣшила вопросъ, представляются ли въ дѣлѣ достаточныя основанія къ производству по спору о подлогѣ долговыхъ актовъ, служащихъ основаніемъ иска. Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно по свѣдѣніямъ, собраннымъ наскоро при предварительномъ слѣдствіи, очевидно, имѣвшемъ въ виду другую цѣль, а не гражданскій споръ о подлогѣ актовъ, и не представляющимъ никакой гарантіи въ вѣрности и достаточности этихъ свѣдѣній къ разрѣшенію вопроса о подлинности актовъ. Очевидно, что такою постановкою вопроса и разрѣшеніемъ спора о подлогѣ, безъ установленнаго производства по этому спору, Палата явно нарушила 555—561 ст. Уст. Гр. Судопр. Это нарушеніе доходитъ до того, что Палата считаетъ неумѣстною сдѣланную имъ, просителемъ, ссылку на доказательства, обличающія отвѣтчицу Гинкуль въ подложномъ составленіи отъ имени Ильяшенка долговыхъ документовъ,—неумѣстною потому, что слѣдствіе было прекращено несмотря на то, что кассаціоннымъ рѣшеніемъ 15 января 1876 года по дѣлу Ветлицкаго съ Солодовою, указаннымъ Палатѣ, эти доказательства признаны совершенно умѣстными. Вопреки этому рѣшенію, Палата признаетъ достаточнымъ то сличеніе почерка, которое производилось при предварительномъ слѣдствіи. Также и предметъ объ умственномъ разстройствѣ Петра Ильяшенка Палата разрѣшаетъ по показаніямъ свидѣтелей Стеблинъ-Каменскаго и Ефимовича, отобраннымъ чиновникомъ

для производства уголовныхъ слѣдствій, заявляя, что апелляторъ не оспариваетъ достовѣрности показанія этого свидѣтеля, тогда какъ онъ, проситель, прямо отрицалъ достовѣрность этого показанія указаніемъ, что оно дано въ уголовномъ порядкѣ по предварительному слѣдствію, безъ надлежащихъ гарантій, указанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Все это составляетъ прямое нарушеніе 382—385 ст. Уст. Гражд. Судопр. Находимаго Палатою противорѣчія, имъ, просителемъ, будто, допущеннаго, нѣтъ, такъ какъ показанію Картамышевой онъ придавалъ болѣе достовѣрности, потому что она была спрошена подъ присягою, а другіе свидѣтели спрашивались безъ присяги. Палата устранила это показаніе, потому что, будто бы, Картамышева свидѣтетьствуетъ не о какихъ-либо обстоятельствахъ изъ жизни Ильяшенка, но высказываетъ свое личное мнѣніе объ умственномъ растройствѣ Ильяшенка. Между тѣмъ, Картамышева именно указала обстоятельства изъ жизни Ильяшенка, удостовѣряющія разстройство его умственныхъ способностей; такимъ свободнымъ обращеніемъ съ свидѣтельскимъ показаніемъ Палата, очевидно, нарушила 411 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для оцѣнки показанія законъ несомнѣнно требуетъ отъ суда прежде всего истины, соотвѣтствія приписываемыхъ судомъ свидѣтелю заявленій съ дѣйствительнымъ его показаніемъ; безъ этого, конечно, невозможна никакая оцѣнка. По этимъ нарушеніямъ закона кассаторъ проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой д тъ той же Палаты. Противъ кассаціонной жалобы повѣреннымъ вдовы Гинкуль, присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ, подано объясненіе, въ которомъ онъ доказываетъ правильность рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчиковъ въ кассаціонной жалобѣ своей возражаетъ главнымъ образомъ противъ того, что Судебная Палата, вопреки 555—561 ст. Устава Гражданскаго Судопр., отказала въ производствѣ гражданскимъ порядкомъ изслѣдованія по спору его о подлогѣ составленныхъ отъ имени умершаго Петра Ильяшенка актовъ, признавъ это производство излишнимъ и ссылку просителя на доказательства подложнаго составленія оныхъ истицею Гинкуль неумѣстною—единственно въ виду данныхъ и свѣдѣній, собранныхъ при предварительномъ слѣдствіи по обвиненію ея въ подлогѣ и въ виду самаго прекращенія этого слѣдствія. Изъ дѣла же видно, что повѣренный отвѣтчиковъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ ходатайствовалъ именно о производствѣ тѣхъ дѣйствій, которыя указаны въ 547—554 ст. Устава Граждан. Судопр. и на которыя есть именно ссылка въ 561 статьѣ того же Устава. По силѣ же приведенной 561 ст. Устав. Гражд. Судопроизводства, судъ гражданскій по спору о подлогѣ акта дѣлаетъ предварительное изслѣдованіе порядкомъ, установленнымъ въ статьяхъ 547—554 ст. того Устава, „когда нужно“, слѣдовательно, производство или непроизводство такого изслѣдованія поставлено въ зависимость не отъ произвола суда, а отъ дѣйствительной необходимости, и судъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ не только право, но и обязанность производить это разслѣдованіе. Посему нѣтъ никакого сомнѣнія, что самыя основанія, по которымъ гражданскій судъ отказываетъ въ производствѣ изслѣдованія по спору о подлогѣ въ актѣ, если они не чисто фактическаго свойства, должны подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію изложенныхъ въ рѣшеніи Палаты доводовъ, принятыхъ ею основаніемъ къ отказу въ производствѣ требуемаго отвѣтчиками изслѣдованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) такъ какъ производство въ гражданскомъ порядкѣ изслѣдованія, а слѣдовательно, и входящій въ составъ онаго (547 ст. 2 п. Устава Граждан. Судопр.) допросъ свидѣтелей, положительнымъ закономъ, 565 статьею того же Устава, допускаются даже послѣ оправдательнаго приговора уголовнаго суда, не заключающаго въ себѣ постановленія о подлинности акта, причемъ законъ этотъ производство сего новаго изслѣдованія вовсе не обуславливаетъ предъявленіемъ стороною, требующею оное, какихъ либо возраженій противъ правильности произведеннаго въ уголовномъ порядкѣ слѣдствія, то тѣмъ болѣе такое новое изслѣдованіе и допросъ свидѣтелей могутъ быть допускаемы въ

*

случаѣ прекращенія предварительнаго слѣдствія по опредѣленію лишь обвинительной камеры. Въ такомъ смыслѣ состоялись уже и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 г. за № 128 и 1876 г.—за № 27, которыми разъяснено, что одно прекращеніе уголовнаго слѣдствія по обвиненію кого-либо въ подлогѣ акта не можетъ служить препятствіемъ къ предъявленію спора о подлогѣ того же акта при производствѣ гражданскаго дѣла и что вопросъ о подлинности акта можетъ быть возбужденъ въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства, несмотря на опредѣленіе обвинительной камеры о прекращеніи слѣдствія, хотя бы даже въ семъ послѣднемъ опредѣленіи самый документъ былъ признанъ подлиннымъ. По симъ основаніямъ заключеніе Палаты, признавшей ссылку апеллятора на свидѣтелей неумѣстною въ виду одного лишь факта прекращенія обвинительною камерою уголовнаго дѣла по обвиненію Елены Гинкуль въ подлогѣ не можетъ почитаться правильнымъ. Равнымъ образомъ и заключеніе Палаты о неправильности ссылки апеллятора на свидѣтелей, каковую неправильность Палата видитъ въ томъ, что свидѣтели эти должны удостовѣрить подложность актовъ со словъ третьяго лица, Бадуна, положительно опровергавшаго достовѣрность означенной на него ссылки другихъ свидѣтелей, и въ томъ, что противъ достовѣрности этого свидѣтеля и его показанія апелляторъ не спорилъ,—не можетъ быть признано законнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Бадунъ, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ показанія его, былъ допрошенъ, хотя и подъ присягою, но именно при означенномъ прекращенномъ уже предварительномъ слѣдствіи по обвиненію Гинкуль въ подлогѣ, а коль-скоро прекращеніе произведеннаго уже по спору о подлогѣ и вполнѣ оконченнаго въ уголовномъ порядкѣ слѣдствія, какъ это выше объяснено, не можетъ служить препятствіемъ къ производству вообще новаго изслѣдованія въ гражданскомъ порядкѣ, то очевидно, что и одинъ фактъ производства отдѣльныхъ, вошедшихъ въ составъ прекращеннаго слѣдствія слѣдственныхъ дѣйствій, какъ то: допроса свидѣтелей, сличенія подписи и другихъ, а равно и отсутствіе спора противъ достовѣрности этихъ дѣйствій, закономъ вовсе не требуемаго, не можетъ служить суду поводомъ къ отказу въ производствѣ тѣхъ самыхъ или другихъ изъ поименованныхъ въ 547 статьѣ дѣйствій въ гражданскомъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что дѣйствія эти при предварительномъ слѣдствіи легко могли быть произведены въ отсутствіи заинтересованныхъ сторонъ, что не лишаетъ ихъ, однако-жъ, предоставленнаго имъ закономъ права просить о новомъ изслѣдованіи и предъявлять отводы въ установленномъ порядкѣ и въ установленное время при самомъ производствѣ изслѣдованія. Независимо отъ сего, и самая цѣль предварительнаго слѣдствія по прямому обвиненію кого либо въ подлогѣ, а слѣдовательно, и отдѣльныхъ входящихъ въ составъ онаго слѣдственныхъ дѣйствій, представляется иною, чѣмъ цѣль изслѣдованія, производимаго въ гражданскомъ порядкѣ, такъ какъ первая заключается въ изобличеніи виновнаго въ подлогѣ, а вторая —единственно въ установленіи подлинности или подложности самаго акта. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что допросъ свидѣтелей, отобранный при предварительномъ слѣдствіи, хотя въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ (статья 442-я Устава Уголовнаго Судопроизводства) и можетъ замѣнять собою допросъ ихъ на судебномъ слѣдствіи и безусловно не можетъ быть отвергнутъ и при производствѣ дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, но все-таки не представляетъ собою той гарантіи, каковую представляетъ допросъ на судѣ, производящійся обыкновенно въ коллегіальномъ его составѣ публично и съ соблюденіемъ многихъ другихъ необязательныхъ для слѣдователя правилъ, коими, однако жъ, существенно ограждаются интересы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, зависящіе отъ показанія свидѣтелей въ пользу той или другой стороны (718—728 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, 385—405 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства). Поэтому и такъ какъ то обстоятельство, что показаніемъ свидѣтеля Бадуна опровергается ссылка на него выставленныхъ апелляторомъ свидѣтелей и само по себѣ не могло служить препятствіемъ къ допросу сихъ послѣд-

нихъ, такъ какъ нѣтъ правила, запрещающаго суду допрашивать свидѣтелей, отвергнутыхъ другимъ свидѣтелемъ, прежде допрошеннымъ, отказъ Палаты въ допросѣ упомянутыхъ свидѣтелей представляется лишеннымъ законнаго основанія; 2) разсужденіе Палаты, что одно несходство почерка, при измѣнчивости его подъ вліяніемъ старости, болѣзни и другихъ причинъ, не можетъ еще служить доказательствомъ подлога въ такой безусловной формѣ, съ отмѣною настоящаго рѣшенія, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, такъ какъ остается неизвѣстнымъ, будутъ ли при пересмотрѣ дѣла отвергнуты всѣ прочія доказательства, и такъ какъ сличеніе подписи принадлежитъ къ числу предустановленныхъ закономъ способовъ повѣрки письменныхъ доказательствъ, и, если само по себѣ не можетъ служить основаніемъ для рѣшенія дѣла, все-таки должно быть разсматриваемо, какъ дополнительное доказательство, которое можетъ имѣть значеніе при существованіи другихъ, болѣе достовѣрныхъ, и не можетъ быть отвергнуто заранѣе; что же касается того обстоятельства, что подписи Ильяшенка при предварительномъ слѣдствіи уже подвергались сличенію свѣдущихъ лицъ, которыми признана ихъ подлинность, то оно не могло служить Палатѣ поводомъ къ отказу въ новомъ сличеніи ихъ по тѣмъ самымъ соображеніямъ, которыя приведены выше сего по предмету допроса свидѣтелей, причемъ также необходимо замѣтить, что сличеніе подписи, произведенное при предварительномъ слѣдствіи, не представляетъ собою той гарантіи, которую представляетъ сличеніе, произведенное въ публичномъ засѣданіи суда (698 ст. Уст. Уголовн. Суд.), съ предоставленіемъ тяжущимся выбора свѣдущихъ лицъ и съ соблюденіемъ всѣхъ относящихся къ оному правилъ гражданскаго судопроизводства (ст. 553, 515 и слѣдующ. Уст. Гр. Судопр.). Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе по существу указаній просителя на то, что Палата предметъ объ умственномъ разстройствѣ Петра Ильяшенка разрѣшила также на основаніи свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ при предварительномъ слѣдствіи, а также указаній его на истинное содержаніе показанія свидѣтельницы Картамышевой, Палатою извращеннаго, такъ какъ объясненія свои по этому предмету онъ можетъ предъявить той Палатѣ, которой будетъ передано настоящее дѣло,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 561 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

206.—1878 г. ноября 8-го дня. *По прошенію повѣрен. Варшавской таможенной артели рабочихъ, коллежскаго секретаря Леонида Нестерова, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный Варшавской таможенной артели, Нестеровъ, предъявилъ у Мирового Судьи 5 участка гор. Варшавы искъ къ купцу Станиславу Лянде о взысканіи съ него 139 руб. 66 коп. за работы, произведенныя артелью надъ товарами его, Лянде. Варшавскій городской Мировой Съѣздъ, на основаніи 631 и 638 ст. Торг. Код., призналъ этотъ искъ подсуднымъ суду коммерческому, а не мировымъ установленіямъ. На рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный артели, Нестеровъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 631 и 632 ст. Торг. Код. отнесеніемъ иска артели къ вѣдомству Варшавскаго коммерческаго суда, тогда какъ работы артели, составляя предметъ личнаго найма, не могутъ быть признаны торговою операціею, и 179 ст. Уст. Гр. Суд.—разрѣшеніемъ вопроса о подсудности, безъ выслушанія заключенія Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли вѣдомству Варшавскаго коммерческаго суда всѣ иски, возникающіе изъ торговыхъ сдѣлокъ, указанныхъ въ ст. 631—634 Торг. Код., или же лишь тѣ изъ сихъ исковъ, сумма коихъ превышаетъ 250 рублей.

При разрѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что судебная власть мировыхъ судей и окружныхъ судовъ распространяется на лицъ всѣхъ сословій и на всѣ дѣла—какъ гражданскія, такъ и уголовныя, (ст. 1 и 2 Учр. Суд. Устан. и стат. 2 пол. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года къ Варшавскому судебному округу. Такимъ образомъ, подсудность гражданскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ составляетъ общее правило, и для изъятія какого либо дѣла изъ ихъ вѣдомства и для отнесенія его къ подсудности спеціальнаго суда, напр., суда коммерческаго, требуется положительное указаніе закона (примѣчаніе къ стат. 2 Учр. Суд. Уст.). На основаніи 115 ст. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года къ Варшавскому судебному округу, всѣ иски по договорамъ не свыше 250 рублей подчинены вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ, и изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого исключенія для дѣлъ торговыхъ (ст. 631—638 Торг. Код.), а потому слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что вѣдомство Варшавскаго коммерческаго суда со времени введенія въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 года распространяется лишь на тѣ иски, возникающіе изъ торговыхъ сдѣлокъ, цѣна коихъ превышаетъ 250 руб. Это заключеніе подтверждается стат. 114 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года къ Варшавскому судебному округу и приложеніемъ къ ней. На основаніи приведенныхъ узаконеній, дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, въ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется вѣдомство Варшавскаго коммерческаго суда, вѣдаются общими гражданскими судами и производятся сокращеннымъ порядкомъ (ст. 348—365 Устава Гражд. Судопр.), причемъ апелляціонныя и частныя жалобы приносятся Варшавской Судебной Палатѣ (ст. 1 и 14 прил. къ ст. 114). Такимъ образомъ, Варшавскій коммерческій судъ внѣ прдѣловъ его территоріальнаго вѣдомства замѣняется лишь окружными судами, для которыхъ установленъ сокращенный порядокъ производства и на рѣшенія коихъ жалобы приносятся Судебной Палатѣ. При этомъ невозможно предполагать, чтобы законъ имѣлъ въ виду отнести торговыя дѣла на всякую сумму, и ниже 250 руб., къ вѣдомству окружныхъ судовъ, въ значительной степени отдаленныхъ отъ мѣста жительства тяжущихся, не предоставивъ даже окружнымъ судамъ права, принадлежащаго мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ, постановлять окончательныя, безапелляціонныя рѣшенія (ст. 134 Уст. Гр. Суд., ст. 128 Пол. о примѣненіи Суд. Уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу). Нельзя также предполагать, чтобы законъ установилъ особый порядокъ производства для торговыхъ дѣлъ на всякую сумму въ предѣлахъ вѣдомства Варшавскаго коммерческаго суда, а внѣ предѣловъ сего вѣдомства подчинилъ этому порядку лишь дѣла на сумму свыше 250 р., не подсудныя мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ. Изъ изложенныхъ соображеній очевидно, что Варшавскій коммерческій судъ въ отношеніи подсудности сравненъ съ окружными судами Варшавскаго судебнаго округа, т.-е. что изъ его вѣдомства исключены всѣ иски на сумму не свыше 250 р. Обращаясь отъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Варшавской таможенной артели къ Лянде о взысканіи 139 р. 69 к. подсуднымъ Варшавскому коммерческому суду, поступилъ вопреки 115 ст. Положенія о примѣненіи Суд. Уст. 1864 г. къ Варшавскому судебному округу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 115 ст. Полож. о прим. Судебн. Уст. къ Варшавскому судебному округу, отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1 округа.

207.—1878 года ноября 8 дня. *По прошенію повѣр. Варшавской таможенной артели рабочихъ, коллежскаго секретаря Леонида Нестерова, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей г. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кирѣевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный Варшавской таможенной артели, Нестеровъ, 12-го января

1877 года предъявилъ у Мирового Судьи 10-го участка города Варшавы искъ къ купцу Людовику Астерблюму о взысканіи 132 рубл. 32 коп. съ % и судебными издержками за работы, произведенныя артелью надъ товарами Астерблюма, причемъ Нестеровъ въ доказательство иска представилъ выписку изъ списка варшавскихъ купцовъ, оставшихся должниками за работы артели къ 1-му октября 1875 года, засвидѣтельствованную начальствомъ таможни. Мировой Судья присудилъ артели отыскиваемую ею сумму. По апелляціи Астерблюма на это рѣшеніе Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 2271 ст. Гражданскаго Кодекса, иски рабочихъ о причитающемся имъ вознагражденіи за произведенныя работы ограничиваются шестимѣсячною давностью, по истеченіи которой рабочіе теряютъ право иска; что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что артель отыскиваетъ съ Астерблюма вознагражденіе за работы, произведенныя по 1 октября 1875 года, искъ же предъявленъ ею въ судъ 12 января 1877 года, т. е.—по истеченіи 6 мѣсяцевъ; что въ виду вышеприведенной статьи артель потеряла право на взысканіе причитающихся ей денегъ съ Астерблюма за давностью, ходатайства же артели по сему предмету передъ таможеннымъ начальствомъ о представленіи послѣдняго въ департаментъ таможенныхъ сборовъ не могутъ быть признаны причиною, пріостанавливающею теченіе давности, такъ какъ не подходятъ ни подъ одну статью книги III раздѣла 20 главы IV, въ которой перечислены причины, пріостанавливающія теченіе давности. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ Варшавской таможенной артели въ пользу Астерблюма за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ десять рублей. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный артели, Нестеровъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 11 и 142 пункта 4 Уст. Гр. Судопроизводст., не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи, отказываетъ ли онъ артели въ искѣ или нѣтъ; 2 е) что Варшавская таможенная артель организована на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ И м п е р і и, и потому при исчисленіи давности на начатіе артелью иска слѣдовало примѣнить 565 ст. Т. X ч. I, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ руководствовался ст. 2271 Гр. Код. и тѣмъ нарушилъ ст. 248 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу; 3) что во всякомъ случаѣ къ иску артели не примѣнима 2271 ст. Гр. Код., такъ какъ артель не ищетъ ни жалованья, ни за рабочіе дни, ни за поставки, и 4) что теченіе давности по иску артели должно быть признано прерваннымъ на основаніи 2274 и 2248 ст. Граж. Код., въ виду того, что счеты съ отвѣтчикомъ были артелью заключены и ему поданы; что затѣмъ староста артели 24 ноября 1875 г. подалъ въ таможню прошеніе о взысканіи съ отвѣтчика неуплаченныхъ имъ денегъ и что отвѣтчикъ, будучи вызванъ въ таможню, призналъ свой долгъ, но отъ уплаты онаго отказался подъ предлогомъ повѣрки счетовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что первый указываемый Нестеровымъ кассаціонный поводъ,—нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 11 и 142 ст. Уст. Гражд. Судопр.—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ отмѣны Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи, присудившаго артели отыскиваемую ею сумму, и изъ соображеній, предшествующихъ резолюціи Съѣзда, очевидно, что Съѣздъ, за пропускомъ артелью давности, отказалъ ей въ искѣ. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ также нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 248 ст. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Устаьовъ 1864 года къ Варшавскому судебному округу, ибо статья эта говоритъ о соблюденіи въ Варшавскомъ судебномъ округѣ въ отношеніи къ правамъ, опредѣляемымъ и охраняемымъ дѣйствующими въ прочихъ частяхъ И м п е р і и узаконеніями, постановленій Судебныхъ Уставовъ, а не содержащихся въ Т. X ч. I постановленій о земской давности. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію третьяго кассаціоннаго повода Нестерова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2271 ст. Гражд. Кодекса, подлежатъ шестимѣсячной давности иски поденщиковъ и рабочихъ о платежѣ имъ за рабочіе дни или объ уплатѣ имъ жалованья.

Между тѣмъ, Варшавская таможенная артель, какъ видно изъ утвержденнаго министромъ финансовъ 6 марта 1870 года положенія о таможенныхъ артеляхъ, составляетъ товарищество для производства въ таможнѣ работъ самими артельщиками и рабочими, нанятыми артелью (§§ 1, 2 и 3). Вознагражденіе артели за произведенныя ею работы опредѣляется таксою, утверждаемою департаментомъ таможенныхъ сборовъ (§ 10). Деньги за работы артели уплачиваются купцами артельнымъ старостамъ, подъ ихъ расписки, по предъявляемымъ ими счетамъ (§ 11). За убытки, понесенные купцами по винѣ артели, отвѣчаетъ вся артель круговою порукою и принадлежащимъ ей капиталомъ (§ 15). Вознагражденіе Варшавской таможенной артели за работы, какъ видно изъ утвержденной для нея департаментомъ таможенныхъ сборовъ таксы, опредѣляется за каждую произведенную артелью и предусмотрѣнную въ таксѣ работу. Изъ приведенныхъ правилъ видно, что Варшавская таможенная артель представляется предпринимателемъ для производства въ Варшавской таможнѣ работъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подведена подъ понятіе поденщика или простого рабочаго, о коихъ говоритъ ст. 2271 Граж. Кодекса. Въ то же время отыскиваемое артелью вознагражденіе за работы не можетъ быть названо ни поденною платою, ни жалованіемъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнить къ настоящему иску артели установленную 2271 ст. Гр. Код. шестимѣсячную давность, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 2271 ст. Гр. Код., отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1 округа.

208.—1878 г. ноября 8-го дня. *По прошенію варшавскаго жителя Эльяша Тительмана объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Тительманъ предъявилъ къ Шмарцелю искъ о 42 рубл. 50 коп. по долговой распискѣ, переуступленной ему Брейтерманомъ. Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 1690 ст. Гражданскаго Кодекса, лицо, получившее обязательство въ свою пользу по переуступкѣ другого, тогда только пріобрѣтаетъ право на полученіе съ должника означенной въ ней суммы, когда о передачѣ будетъ заявлено должнику; что истецъ никакихъ доказательствъ не представилъ въ подтвержденіе того, что переуступка обязательства ему была сдѣлана съ объясненіемъ вышеприведеннаго порядка; что, въ виду сего и по точному смыслу 1238 стат. Гражданск. Кодек., право истца на полученіе съ Шмарцеля отыскиваемыхъ денегъ представляется недоказаннымъ. Почему Мировой Съѣздъ и отказалъ Тительману въ искѣ съ Шмарцеля. На это рѣшеніе Тительманъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) на неправильное толкованіе Съѣздомъ ст. 1239 и 1690 Гражд. Кодек., въ виду ст. 1691 того же Кодекса, по которой должникъ освобождается отъ платежа долга по переуступленному обязательству въ случаѣ незаявленія ему о переуступкѣ или непринятія имъ оной лишь подъ условіемъ, ежели докажетъ, что раньше заявленія онъ уплатилъ долгъ первоначальному кредитору, чего въ дѣлѣ не производилъ самъ отвѣтчикъ, и 2) на нарушеніе 105 и 438 ст. Уст. Граждан. Судопроизв. необращеніемъ Съѣздомъ вниманія на значащуюся на распискѣ уплату долга по рѣшенію бывшаго Мирового Съѣзда. Изъ сего явствуетъ, что Шмарцель признаетъ Тительмана своимъ кредиторомъ и обрядъ ст. 1690 Гр. Код. исполненъ. А Шмарцель въ объясненіи на эту жалобу опровергаетъ доводы, въ ней приведенные.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавскій Мировой Съѣздъ, разрѣшая это дѣло на основаніи первой части 1690 ст. Гражд. Улож., не обратилъ вниманія ни на объясненіе просителя въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что расписка, по коей онъ отыскиваетъ деньги съ Шмарцеля, была предъявлена сему по-

слѣднему судебнымъ приставомъ и что должникъ уплатилъ по этой распискѣ 42 р. 50 к., чѣмъ исполнено требованіе второй части 1690 ст., ни на содержаніе 1691 ст. того же Уложенія, по коей должникъ освобождается отъ отвѣтственности передъ правопринимателемъ, въ случаѣ незаявленія ему о переводѣ претензіи не безусловно, а тогда, когда онъ произвелъ платежъ правоуступателю прежде заявленія ему о переводѣ претензіи, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1690 ст. Гр. Код., отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій Съѣздъ 1-го округа.

209.—1878 года ноября 8 дня. *По прошенію купца Семена и купеческихъ братьевъ Василія и Дмитрія Щебляковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Ефиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Опекунъ малолѣтней Любови Щебляковой, Артамоновъ, и мѣщанинъ Михаилъ Щебляковъ обратились въ Курскій Окружный Судъ съ искомъ противъ Семена Василія и Дмитрія Щебляковыхъ, ходатайствуя объ удаленіи ихъ изъ дома, завѣщаннаго Константиномъ Щебляковымъ въ пожизненное владѣніе матери ихъ, а послѣ ея смерти доставшагося имъ, Любови и Михаилу, и о взысканіи съ отвѣтчиковъ по 120 р. въ годъ за занимаемое ими въ томъ домѣ помѣщеніе. Отвѣтчики предъявили отводъ, объяснивъ, что объ уничтоженіи упомянутаго духовнаго завѣщанія производится дѣло въ Харьковской Судебной Палатѣ. Послѣ того опекунъ Артамоновъ представилъ выписку изъ рѣшенія означенной Судебной Палаты объ утвержденіи рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда о духовномъ завѣщаніи Константина Щеблякова, на которое Щебляковыми была принесена апелляціонная жалоба, и копію вводнаго листа о вводѣ Любови Щебляковой во владѣніе имѣніемъ, наслѣдованнымъ ею послѣ Маріи и Михаила Щебляковыхъ, получившихъ оное по завѣщанію Константина Щеблякова. Повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи Палаты объяснилъ, что спорное имущество находилось въ пожизненномъ владѣніи жены завѣщателя, Маріи, потомъ должно было перейти къ Михаилу Щеблякову, что и подтверждается рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты; смерть Михаила открыла наслѣдство его братьямъ и сестрамъ отъ другой матери, а потому, отказываясь отъ отвода, заявленнаго въ отвѣтъ на исковую просьбу, и утверждая, что право на спорное имущество принадлежитъ нынѣ его довѣрителямъ, повѣренный отвѣтчиковъ находилъ возможнымъ предъявить встрѣчный искъ. Окружный Судъ, отказавъ во встрѣчномъ искѣ, какъ предъявленномъ послѣ дачи отвѣтовъ, опредѣлилъ: удалить отвѣтчиковъ изъ занимаемаемаго ими въ домѣ Любови Щебляковой помѣщенія, признавъ ихъ обязанными вознаградить истицу за это помѣщеніе. Это рѣшеніе утверждено Харьковскою Судебною Палатою, признавшею, что право отвѣтчиковъ Щебляковыхъ, возникшее за смертью Михаила Щеблякова во время производства дѣла, не можетъ быть разсмотрѣно и разрѣшено, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., совокупно съ существомъ настоящаго иска, а разрѣшеніе сего спора можетъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе предъявленія особаго иска противъ правъ Любови Щебляковой, владѣющей спорнымъ имуществомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Семенъ, Василій, и Дмитрій Щебляковы объясняютъ, что Палата нарушила 1, 339, 589, 893, 895 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., а при дополнительномъ прошеніи они представили копію рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда о признаніи ихъ наслѣдниками Михаила Щеблякова и собственниками спорнаго дома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ расмотрѣніе дополнительнаго прошенія Щебляковыхъ, за разъясненіемъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 352, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ содержаніе кассаціонной ихъ жалобы, находитъ, что искъ Любови Щебляковой былъ основанъ на духовномъ за-

ѣщаніи Константина Щеблякова и на правѣ наслѣдства ея послѣ Маріи и Михаила Щебляковыхъ, возраженіе же отвѣтчиковъ состояло въ томъ, что ни по духовному завѣщанію, ни по наслѣдству Любовь не вѣ правѣ удалять ихъ изъ дома. Судебная Палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія правильности этого возраженія и представленныхъ отвѣтчиками документовъ, нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты; приложенный же къ дополнительному прошенію Щебляковыхъ одинъ рубль возвратить.

210.—1878 года ноября 8 дня. *По прошенію помѣщика Ностицъ-Яцковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора І. И. Карницкій).

Гминный судъ 3 округа Млавскаго уѣзда, по разсмотрѣніи искового прошенія помѣщика Александра Ностицъ Яцковскаго на Якова Буковинскаго, нашелъ, что прошеніе это писано не по русски, а на польскомъ языкѣ, и потому 25 октября 1876 г. опредѣлилъ: таковое, на основаніи ст. 241 дополнительныхъ правилъ положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, возвратить Ностицъ-Яцковскому. На это распоряженіе гминнаго суда Ностицъ Яцковскій принесъ жалобу Плоцкому Мировому Съѣзду 2 округа. Съѣздъ нашелъ: что изъ ст. 241 дополнительныхъ правилъ о введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. въ Варшавскомъ округѣ видно, что все судопроизводство судебныхъ установленій этого округа происходитъ на русскомъ языкѣ. Въ облегченіе судоговоренія въ гминныхъ судахъ, для лицъ, незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ, состоялось 2-го іюля сего года Высочайшее повелѣніе, въ которомъ изъяснено, „что при разбирательствѣ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ въ гминныхъ судахъ, кромѣ русскаго языка, можетъ быть допускаемо употребленіе того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны, участвующія въ дѣлѣ, не знаютъ русскаго языка". Изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключить, чтобы главное основаніе каждаго дѣла, именно жалоба, или исковое требованіе, могли быть писаны на иномъ языкѣ, кромѣ языка, указаннаго въ помянутой 241 ст., такъ какъ приведенный указъ относится до дѣйствій, обнаруженныхъ уже на судѣ, то есть, когда обѣ стороны не говорятъ по русски, что можетъ быть обнаружено при разборѣ, а никакъ до дѣйствій, предшествующихъ разбору дѣла, какъ, напримѣръ, жалоба или исковое требованіе; а потому отказъ гминнаго суда въ непринятіи жалобы на польскомъ языкѣ, согласно ст. 241 правилъ о порядкѣ введ. въ дѣйствіе Суд. Уставовъ, слѣдуетъ считать правильнымъ; что же касается до утвержденія Ностицъ-Яцковскаго о томъ, что прошенія не должны быть возвращаемы, въ случаяхъ недостатковъ въ изложеніяхъ, то утвержденіе это опровергается ст. 80 Уст. Гр. Суд., которыя обязываютъ къ этому суду. Въ виду всего изложеннаго Съѣздъ Мировыхъ Судей 17 ноября 1876 г. опредѣлилъ: жалобу Ностицъ-Яцковскаго оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Съѣзда Ностицъ-Яцковскій подалъ жалобу Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденномъ Положеніи комитета министровъ по вопросу объ обязательномъ употребленіи русскаго языка въ гминныхъ судахъ, распубликованномъ указомъ Правительствующаго Сената 2-го іюля 1876 года (сборникъ узакон. 1876 года № 58), изъяснено, что при разбирательствѣ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ въ гминныхъ судахъ можетъ быть, кромѣ русскаго языка, допускаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны и участвующія въ дѣлѣ лица не знаютъ русскаго языка. Далѣе же сказано, что и въ сихъ случаяхъ, на точномъ основаніи ст. 241 Положенія 19-го февраля 1875 года, приговоры, рѣшенія, постановленія и опредѣленія

и вообще всѣ письменные акты, отъ суда исходящіе, должны быть излагаемы на русскомъ языкѣ. Соображеніе этой второй части Высочайшаго повелѣнія, въ которой подробно перечислены тѣ акты и бумаги, которые должны быть писаны на русскомъ языкѣ и къ которымъ исковыя прошенія не отнесены, съ первою частью этого повелѣнія, со всею очевидностью показываетъ, что оно такого рода прошенія причисляетъ къ бумагамъ, относящимся до разбирательства тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ, и, слѣдовательно, разрѣшаетъ написаніе таковыхъ прошеній при незнаніи просителемъ русскаго языка на томъ, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе. На семъ основаніи, находя, что Плоцкій Мировой Съѣздъ 2 округа, признавъ правильнымъ распоряженіе гминнаго суда о возвращеніи Ностицъ Яцковскому его искового прошенія за написаніемъ его на польскомъ языкѣ, вмѣсто русскаго языка, поступилъ въ нарушеніе Высочайше утвержден. Положенія комитета министровъ, изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената 2 іюля 1876 г. (Сборн. узак. 1876 г. № 58), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Плоцкаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію 1 п указа Правительствующаго Сената 2 іюля 1876 г. (Сб. узак. 1876 г. № 58), отмѣнить и дѣло передать въ Плоцкій Мировой Съѣздъ 1 округа.

211.—1878 года ноября 8 дня. *По прошенію Яна Смяровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Мошка Гринбергъ предъявилъ въ гминномъ судѣ 1 округа Ломжинскаго уѣзда, искъ къ Яну Смяровскому, который воспрещаетъ ему пользоваться проѣздомъ на лугахъ и взялъ у него упряжь, вслѣдствіе чего отъ порчи сѣна онъ понесъ 100 р. убытковъ, а потому Гринбергъ просилъ возстановить проѣздъ, возвратить упряжь и взыскать 100 р. съ Смяровскаго. Смяровскій объяснилъ, что проѣздъ воспрещаетъ потому, что тамъ дороги не было, въ подтвержденіе сослался на планъ колоніи Ломжицы, на которомъ дорога эта не показана, и что проѣздъ допускался за особое вознагражденіе. Гринбергъ, опровергая заявленіе отвѣтчика, возразилъ, что проѣздъ воспрещенъ ему лишь двѣ недѣли тому назадъ. Гминный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: проѣздъ черезъ лугъ Смяровскаго Мошкѣ Гринбергу дозволить и обязать отвѣтчика Яна Смяровскаго возвратить Гринбергу взятую имъ упряжь; относительно же убытковъ въ 100 р. жалобу истца, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Смяровскаго, Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями, данными при разборѣ дѣла въ гминномъ судѣ, удостовѣрено фактическое пользованіе истца Гринберга проѣздомъ по спорной дорогѣ; что со времени нарушенія установленный 4 п. 115 ст. пол. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу годовой срокъ не прошелъ; что отвѣтчикъ не отрицаетъ отобранія имъ у Гринберга упряжи и, наконецъ, что ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтелей, вновь имъ указанныхъ, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, вполнѣ соглашаясь съ доводами, изложенными въ рѣшеніи гминнаго суда, апелляцію Смяровскаго оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Смяровскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., 4 п. 115 ст. Полож. о примѣненіи Суд. Уст. 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, 688, 690 и 691 ст. Гр. Кодекса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Смяровскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. недопросомъ выставленныхъ имъ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вопросъ о томъ, представляется-ли необходимость по обстоятельствамъ дѣла въ допросѣ свидѣтелей, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 Учр. Кассаціоннаго Департам. Сената прилож.

къ 3 ст. Т. I Учр. Сената по продолж. 1876 г.). Затѣмъ Смяровскій объясняетъ, что, по 4 п. 115 ст. Полож. о примѣненіи Суд. Устав. 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, предметомъ иска о возстановленіи владѣнія сервитутами могутъ быть только указанные въ 690 ст. Гр. Код. явные и постоянные сервитуты, которые могутъ быть пріобрѣтаемы давностью; что же касается сервитутовъ неявныхъ и сервитутовъ непостоянныхъ, то, на основаніи 691 ст. Гр. Код., даже незапамятное владѣніе сервитутами этого рода не влечетъ за собою ихъ пріобрѣтенія, а они устанавливаются единственно посредствомъ актовъ. Сервитутъ прохода и проѣзда принадлежитъ, по 688 ст. Гр. Код., къ числу непостоянныхъ сервитутовъ, т. е. такихъ, которые не подходятъ подъ дѣйствіе 4 пун. 115 ст. Эти соображенія просителя не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 4 пун. 115 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. 1864 г. къ Варшавскому округу, вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ подлежатъ иски о нарушеніи пользованія указанными въ книгѣ второй Гр. Код. сервитутами, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года. Такимъ образомъ, 4 п. 115 ст. Положенія не говоритъ о возстановленіи владѣнія сервитутами, а о возстановленіи пользованія ими, въ пользованіи же состоятъ всѣ сервитуты, въ томъ числѣ и непостоянный сервитутъ прохода и проѣзда, какъ то доказываетъ 688 ст. Гр. Код., въ которой сказано: „непостоянные сервитуты суть тѣ, для пользованія которыми необходимо каждый разъ дѣйствіе человѣка таковы: право прохода, право черпать воду, право пастбища и т. п.“ Затѣмъ 4 п. 115 ст. говоритъ вообще о возстановленіи пользованія указанными въ книгѣ 2 Гр. Код. сервитутами, не дѣлая никакого различія между сервитутами постоянными и явными, съ одной стороны, и сервитутами непостоянными и неявными—съ другой. Вслѣдствіе сего должно притти къ заключенію, что предметомъ иска о возстановленіи пользованія сервитутами могутъ быть всѣ сервитуты, безъ исключенія, въ томъ числѣ— и сервитутъ прохода и проѣзда. Наконецъ, по объясненію Смяровскаго, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ доказательство настоящаго иска можетъ быть представленъ только актъ пріобрѣтенія сервитута и не могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія. Приведенныя соображенія также не заслуживаютъ уваженія. На основаніи 122 ст. полож. о прим. Суд. Уст. 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, по дѣламъ о возстановленіи пользованія сервитутами мировой судья и гминный судъ не имѣютъ права входить въ разсмотрѣніе актовъ о правѣ на сервитутъ и, слѣдовательно, по этимъ дѣламъ свидѣтельскія показанія составляютъ главный родъ доказательствъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Смяровскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

212.—1878 г. ноября 22 дня. *По прошенію крестьянина Ефима Чеботка объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Ефимъ Чеботокъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6 октября 1875 г., объяснилъ, что Нововоронцовское сельское общество, Херсонскаго уѣзда, въ 1873 г. неправильно отдало въ военную службу сына просителя, Ермолая, на что имъ своевременно была принесена установленнымъ порядкомъ жалоба, въ разрѣшеніе которой бывшій Съѣздъ мировыхъ посредниковъ опредѣлилъ возвратить сына просителя въ первобытное состояніе. Это опредѣленіе Съѣзда было утверждено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, но общество все-таки подъ разными предлогами уклонялось отъ замѣны сына просителя другимъ подлежащимъ рекрутской очереди лицомъ, и, такимъ образомъ, продержало сына просителя въ незачетно военной службѣ 2 года и $7^1/_2$ мѣсяцевъ. Этими дѣйствіями Нововоронцовскаго общества причинены просителю убытки въ хозяйствѣ чрезъ отвлеченіе рабочихъ рукъ всего въ количествѣ 497 руб., которые онъ просилъ уѣздное по кресть-

янскимъ дѣламъ присутствіе взыскать съ общества, какъ прямого въ нихъ виновника; но уѣздное присутствіе опредѣленіемъ 30 мая 1875 г. предоставило ему обратиться съ своимъ ходатайствомъ къ Мировому Судьѣ, котораго Чеботокъ и просилъ о взысканіи означенныхъ убытковъ съ Нововоронцовскаго общества. Противъ этого иска уполномоченные отъ общества заявили отводъ въ томъ, что искъ Чеботка долженъ во всей цѣлости относиться не къ обществу, а къ должностнымъ лицамъ, утвердившимъ приговоръ общества. Мировой Судья призналъ отводъ уважительнымъ и опредѣлилъ: дѣло производствомъ прекратить. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Чеботка на рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу ст. 734 Тома IV Уст. Рекр., денежныя взысканія, опредѣленныя ст. 731 и 732 того же Устава, налагаются на рекрутскіе участки и начальствующихъ лицъ, въ тѣхъ статьяхъ означенныхъ, самими рекрутскими присутствіями; поэтому отводъ, предъявленный уполномоченными отъ крестьянскаго общества мѣстечка Нововоронцовки, представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ какъ съ 734 ст. Уст. Рекр., такъ и съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціон. Департ. 1868 г. № 302, коимъ признано, что дѣла объ убыткахъ лицъ, неправильно отданныхъ въ военную службу, разрѣшаются рекрутскими присутствіями. По симъ соображеніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и прекратилъ дѣло производствомъ по неподсудности онаго мировымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Чеботокъ объясняетъ: 1) что онъ отыскивалъ не издержекъ, „употребленныхъ на представленіе и возвращеніе неправильно сданнаго въ солдаты, а ущербовъ и убытковъ“, причиненныхъ его, просителя, хозяйству неправильными дѣйствіями общества, а такіе убытки подлежатъ возмещенію на основаніи ст. 684 Т. X ч. I; Мировой же Съѣздъ, смѣшавъ издержки „съ убытками“, неправильно истолковалъ ст. 731 и 734 Уст. Рекр., и 2) что, въ нарушеніе ст. 179 Уст. Граждан. Судопр., Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о подсудности дѣла, не допустивъ тяжущихся предварительно до словесныхъ объясненій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 731, 732 и 734 Т. IV Уст. Рекр. говорится о денежныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на рекрутскіе участки въ видахъ возмещенія извѣстныхъ и опредѣленныхъ издержекъ, понесенныхъ частными лицами вслѣдствіе представленія къ пріему и возвращенія обратно неправильно сданныхъ обществомъ въ рекруты людей; такія взысканія налагаются на виновныхъ рекрутскими присутствіями. Между тѣмъ, Чеботокъ предъявилъ искъ къ Нововоронцовскому обществу не объ обозначенныхъ издержкахъ, а вообще объ убыткахъ, причиненныхъ ему, Чеботку, неправильными дѣйствіями общества, послѣдствіемъ которыхъ было отвлеченіе рабочихъ рукъ отъ его хозяйства въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ. Опредѣленіе такихъ убытковъ подлежитъ вѣдомству не рекрутскаго присутствія, а есть дѣло суда, обязаннаго разрѣшать всякій споръ о правѣ гражданскомъ, каковымъ несомнѣнно представляется и требованіе Чеботка, обращенное имъ къ Нововоронцовскому обществу. Посему, признавая заключеніе Мирового Съѣзда о неподсудности ему настоящаго дѣла неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ, на которые сдѣлана ссылка въ рѣшеніи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 734 Т. IV Уст. Рекр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго (въ г. Алешкахъ) Мирового Съѣзда.

213.—1878 г. ноября 22 дня. *По прошенію повѣреннаго графа Владислава Браницкаго, дворянина Людвига Гроза, объ отмѣнѣ рѣшенія Таращанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Дворянинъ Людвигъ Гроза предъявилъ, въ качествѣ повѣреннаго по дѣламъ имѣнія графа Владислава Браницкаго, у Мирового Судьи Таращанскаго уѣзда искъ противъ мѣщанина Мейера Гольдыча объ уничтоженіи

двухъ мукомольныхъ мельницъ, устроенныхъ Гольдычемъ въ мѣстечкѣ Ставищахъ безъ разрѣшенія графа Браницкаго. При этомъ Гроза представилъ довѣренность, выданную ему 16 января 1875 года главноуправляющимъ имѣнія графа Браницкаго, Александромъ Раковскимъ, и засвидѣтельствованную 17 января 1875 г. въ Таращанскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи. Этою довѣренностью Раковскій на основаніи довѣренности, выданной ему графомъ Браницкимъ съ правомъ передовѣрія и явленной въ Таращанскомъ Уѣздномъ Судѣ 10 го ноября 1870 года, уполномочилъ Грозу на веденіе всѣхъ дѣлъ по имѣніямъ графа Браницкаго, состоящимъ Кіевской губерніи, Таращанскаго, Васильковскаго и Радомысльскаго уѣздовъ. На постановленіе по этому иску Мировымъ Судьею рѣшеніе, коимъ опредѣлено было уничтожить установленныя Гольдычемъ мельницы, Гольдычъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, возражая противъ правильности рѣшенія по существу дѣла, доказывалъ, что Гроза не имѣлъ права предъявлять настоящій искъ въ силу ст. 389 Учр. Суд. Уст. и правилъ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ. Таращанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это указаніе апеллятора, нашелъ, что дворянинъ Гроза не обладалъ правоспособностью на веденіе дѣла въ качествѣ уполномоченнаго графа Браницкаго, такъ какъ уполномочіе это, вопреки 389 ст. Учр. Судебн. Уст. выражено не самимъ тяжущимся, графомъ Браницкимъ, а управляющимъ имѣніями и дѣлами послѣдняго, дворяниномъ Раковскимъ, который бы дѣйствительно при особой довѣренности могъ быть признанъ самъ лично правоспособнымъ на веденіе сего дѣла отъ лица графа Браницкаго, и что, кромѣ сего, даже при наличности уполномочія, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта 25 мая 1874 года и п. 2., указанный въ немъ срокъ для Раковскаго истекъ до возбужденія настоящаго иска, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго графа Браницкаго, дворянина Гроза, за отсутствіемъ правоспособности, отказать. Гроза проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ стат. 389 Учрежд. Судебн. Установл. и правилъ о частныхъ повѣренныхъ, Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. При жалобѣ этой Гроза представилъ вновь выданную ему 17 іюня 1876 г., какъ состоящему на частной должности по управленію имѣніями графа Браницкаго, довѣренность на веденіе въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, когда въ томъ встрѣтится надобность въ порядкѣ управленія тѣми имѣніями. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи Гольдычъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи I ст. Высочайше утвержденныхъ 25 мая—6 іюня 1874 года правилъ, повѣренными по дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ, указанныхъ въ стат. 389 Учрежд. Судебн. Установл. и 18 сихъ правилъ, только лица, получившія въ установленномъ порядкѣ особыя свидѣтельсва на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. По статьѣ же 389 Учрежд. Судебн. Уст., тяжущимся разрѣшается, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, уполномачивать на веденіе тяжебныхъ дѣлъ тѣхъ лицъ, которыя завѣдываютъ по довѣренностямъ ихъ имѣніями или дѣлами. При семъ, по смыслу этого закона, нѣтъ надобности требовать выдачи отдѣльной довѣренности на ходатайство по тяжебнымъ дѣламъ, но полномочіе на сіе можетъ быть выражено и въ довѣренности, которою поручается завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами тяжущагося. Если, такимъ образомъ, лицу, уполномоченному по довѣренности на завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами своего довѣрителя, можетъ быть поручено и веденіе тяжебныхъ дѣлъ послѣдняго, то отъ такого повѣреннаго не можетъ быть отнято и право передовѣрять свое уполномочіе другому лицу (конечно, также имѣющему право ходатайствовать въ судѣ по чужимъ дѣламъ) въ томъ случаѣ, если право передовѣрія предоставлено ему отъ довѣрителя (ст. 250 Уст. Гр. Судопр.), ибо подобнаго запрещенія въ законѣ не содержится, и оно было бы несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 2326 и 2329 Т. X ч. I. Поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго

основанія признавать дворянина Грозу неправоспособнымъ на веденіе отъ имени графа Браницкаго дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ потому только, что довѣренность была выдана Грозѣ не самимъ тяжущимся графомъ Браницкимъ, а управляющимъ имѣніями его, Раковскимъ, не устновивъ, чтобы Раковскому не было предоставлено графомъ Браницкимъ права передовѣрія, или чтобы самъ Гроза не имѣлъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей (ст. 389 Учр. Суд. Уст., ст. 1 и 18 правилъ 25 мая 1874 г., а по изд. 1876 г. Св. Зак. Т. II ч. I ст. 1083, 1102, 1119). Кромѣ того, Мировой Съѣздъ, установивъ въ своемъ рѣшеніи, что Раковскій состоитъ управляющимъ дѣлами и имѣніями графа Браницкаго, не имѣлъ затѣмъ никакого повода примѣнять къ данному случаю постановленіе о срокѣ, въ теченіе котораго остаются въ силѣ довѣренности, данныя до полученія на мѣстѣ правилъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, такъ какъ срокъ этотъ не могъ относиться къ лицу, имѣвшему довѣренность на управленіе имѣніемъ тяжущагося, слѣдовательно, имѣвшему право ходатайствовать по дѣламъ его и послѣ введенія въ дѣйствіе упомянутыхъ правилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Таращанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 389 Учр. Суд. Уст. и 1 ст. 25 мая—6 іюня 1874 г., отмѣнить и дѣло передать въ Звенигородскій (Кіевской губ.) Мировой Съѣздъ.

214.—1878 года ноября 22-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, коллежскаго совѣтника Николая Саркисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Обстоятельства дѣла: При межеваніи въ 1870 году дачи Киркиджанъ владѣнія Хуршудъ Бану-Бегумы, дочери Мехти Кули Хана, Джафаръ-Бека-Ахмедъ Ага Оглы, Бахшали-Бека Аббасъ-Бекъ-Оглы, вдовы Гассанъ-Бека Гаджи-Ханумы, Таги Бека Машади-Наби-Оглы, Ага Бека Беюкъ Киши-Оглы, Гуссейнъ Бека, Мирза Али Бека и Алякнаръ-Бека Гаджіевыхъ, между сими владѣльцами и уполномоченнымъ отъ казны, между прочимъ, возникъ споръ о пограничномъ участкѣ, показанномъ на спорномъ планѣ подъ № 1, пространствомъ въ 25 дес. 1600 квадр. саж., въ томъ числѣ 20 десят. 900 саж. подъ лѣсомъ, 1 десят. 900 саж. пашни, 3 дес. 2200 саж. подъ выгономъ и кустарниками. При разборѣ спора объ этомъ участкѣ № 1 въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ уполномоченный отъ казны объяснилъ, что этотъ участокъ входитъ въ составъ Саленчутской лѣсной дачи и находится съ 1863 года въ завѣдываніи Шушинскаго лѣсничаго, въ подтвержденіе чего представилъ выписку изъ описанія лѣсовъ Каспійской области и справку отъ лѣсничаго о томъ, что жители селенія Киркиджанъ съ 1863 г. пользуются вмѣстѣ съ другими лицами изъ этой дачи лѣсомъ, какъ для домашнихъ потребностей, такъ и на продажу по билетамъ, и платятъ лѣсныя пошлины. Повѣренный Сакине-Ханумы и Ширинъ-Ханумы, Ѳолотовъ и Джафаръ-Бекъ Ахмедъ-Ага-Оглы, за себя и, какъ повѣренный Азатъ Ханумы, Саламъ Бекъ Абдула Бекъ Оглы и Татбекъ Наби-Бекъ Оглы, спорный участокъ называли своею и своихъ довѣрителей полною собственностью, находящеюся въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи и владѣніи, и просили посредствомъ дознанія и осмотра мѣста убѣдиться, что въ спорномъ участкѣ № 1 есть ихъ пахатныя земли и что остальная часть покрыта кустарникомъ, добавивъ къ этому, что изъ представленнаго уполномоченнымъ описанія лѣсовъ не видно, чтобы въ Саленчутскую дачу входилъ этотъ спорный участокъ. При произведенномъ по постановленію Елисаветпольскаго Окружнаго Суда чрезъ члена онаго дознанія о дѣйствительномъ владѣніи въ спорномъ участкѣ два свидѣтеля отозвались незнаніемъ, а остальные 6 свидѣтелей показали, что до поставленія караула спорнымъ лѣсомъ всегда пользовались киркиджанцы; что пахатныя мѣста, какъ теперь, такъ и прежде, на-

ходятся во владѣніи киркиджанцевъ безъ всякихъ съ чьей-либо стороны препятствій и что горы Саленчутъ, Машатапъ и Салкутъ, по вершинамъ и отлогостямъ которыхъ расположена Саленчутская дача, находятся очень далеко отъ спорнаго участка. Самое же время поставки караула въ спорномъ лѣсѣ свидѣтели, давшіе показаніе въ сентябрѣ 1873 года, опредѣляли различно: 10, 5 и 3 года назадъ. Елисаветпольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого спора, нашелъ, что участокъ № 1 до межеванія всегда находился въ дѣйствительномъ владѣніи киркиджанскихъ владѣльцевъ; что свидѣтельскими показаніями подтверждается, что спорный этотъ участокъ не входитъ въ Саленчутскую лѣсную дачу и что засимъ казна ничѣмъ не доказала правъ своихъ на этотъ участокъ, а потому и руководствуясь 109, 117, 150 и 152 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, опредѣлилъ: участокъ № 1 признать входящимъ въ составъ Киркиджанской дачи. На это рѣшеніе Окружнаго Суда управленіе государственныхъ имуществъ подало апелляціонный отзывъ, въ которомъ объясняетъ, что сопоставленіе свидѣтельскихъ показаній по сему дѣлу съ письменными доказательствами, представленными со стороны казны, убѣждаетъ въ томъ, что со времени принятія спорнаго лѣса, т. е. съ образованія лѣсничества, въ казенное управленіе въ этомъ лѣсу поставленъ караулъ, и киркиджанцы пользуются лѣснымъ матеріаломъ въ немъ не иначе, какъ по билетамъ, платя лѣсныя пошлины, слѣдовательно, лѣсъ этотъ во время межеванія находился во владѣніи казны, и на основаніи 108 и 109 ст. о размежев. Закавказск. края киркиджанскіе владѣльцы обязаны были доказать, что оный принадлежитъ имъ. Пользованіе лѣсомъ въ этомъ участкѣ киркиджанцевъ до 1863 года не даетъ права на пріобрѣтеніе онаго въ собственность, потому во 1) что ничѣмъ не доказано, чтобы они выражали владѣніе свое этимъ участкомъ на правѣ собственности, и во-2) чтобы такое владѣніе продолжалось въ теченіе установленной закономъ земской давности. Въ отношеніи же вообще лѣсовъ въ мусульманскихъ провинціяхъ Судебной Палатѣ извѣстно, что въ нихъ никому не воспрещалось прежде пользоваться лѣснымъ матеріаломъ и что такое пользованіе во многихъ мѣстахъ сохраняется и до настоящаго времени и что, такимъ образомъ, частныя лица въ семъ послѣднемъ случаѣ пріобрѣтаютъ право въѣзда, но не право собственности. Что же касается до спорнаго участка, то въ немъ съ 1863 года воспрещена свободная рубка лѣса, и если бы онъ когда-либо принадлежалъ частнымъ лицамъ, то они съ того времени не упустили бы подать въ установленномъ порядкѣ прошеніе о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія или предъявить искъ о правѣ собственности ихъ на этотъ лѣсъ; а такъ какъ ими до самаго межеванія ничего подобнаго не было предпринято, то въ этомъ ясно видно признаніе ихъ за казною права собственности на этотъ лѣсъ. Въ отношеніи незначительной части пахатной земли въ этомъ участкѣ управленіе объясняетъ, что во время свободнаго пользованія лѣсомъ, т. е. до 1863 года, пашни эти образовались отъ расчистки лѣса, и до настоящаго времени не воспрещалось киркиджанамъ ими пользоваться, но это пользованіе нисколько не даетъ правъ владѣльцамъ дачи Киркиджанъ укрѣпить эту землю за собою, такъ какъ пользованіемъ посторонніхъ лицъ, казенныхъ крестьянъ, они по закону не могутъ пріобрѣсти ее себѣ въ собственность по давности владѣнія. Гусейнъ Бекъ Гаджи-Аллахверди-Бекъ-Оглы на эту апелляцію съ своей стороны объяснилъ, что управленіе государственныхъ имуществъ ничѣмъ не доказало того, что спорный лѣсъ дѣйствительно съ 1863 года взятъ въ вѣдѣніе лѣсничества, и оно фактически распоряжалось съ того года спорнымъ лѣсомъ, какъ казенною собственностью. Поставленіе караульныхъ не выражаетъ фактическаго владѣнія казны спорнымъ лѣсомъ, ибо легко допустить, что лѣсничество назначило людей караулить спорный лѣсъ, но онъ, Гусейнъ Бекъ, положительно утверждаетъ, что караульные эти, получивъ лишь одно названіе караульныхъ, не приступали къ отправленію своей обязанности и не нарушали фактическаго владѣнія собственниковъ лѣса его съ сочастниками. Справка лѣсничества, какъ учрежденія, подвѣдомственнаго управленію государственныхъ имуществъ, не имѣютъ силы судебнаго доказательства, тѣмъ,

болѣе, что изъ нея не видно, чтобы киркиджанцы брали билеты на право пользованія лѣснымъ матеріаломъ именно изъ спорнаго лѣса. Равнымъ образомъ управленіе ничѣмъ не доказало, чтобы спорный лѣсъ былъ въѣзжимъ, а ссылка на принадлежность частнымъ лицамъ лѣса въ мусульманскихъ провинціяхъ опровергается и Высочайше утвержденнымъ 11/16 мая 1870 года Положеніемъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ въ Закавказскомъ краѣ, по которому лѣса признаются частною собственностью. Независимо отъ сего, какъ проситель, такъ и кн. Хуршудъ-Бану Бегума Уцмеева, указывали на полученіе владѣльцами Киркиджанъ доходовъ съ жителей того селенія за пользованіе всѣми землями, въ томъ числѣ—спорнымъ лѣсомъ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что, на основаніи 1 и 9 пунктовъ Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года, земли, утвержденныя за лицами высшихъ сословій въ мусульманскихъ провинціяхъ, составляютъ полную собственность владѣльцевъ со всѣми вообще принадлежностями и угодьями, а изъ дознанія, произведеннаго относительно спорнаго участка подъ № 1, оказывается, что до поставленія караула отъ лѣсничаго, назадъ тому отъ 3—10 лѣтъ, лѣсомъ въ этомъ участкѣ всегда пользовались владѣльцы дачи Киркиджанъ, пахатныя же земли и во время межеванія постоянно находились во владѣніи тѣхъ же киркиджанскихъ владѣльцевъ. При такомъ положеніи дѣла, признавая права киркиджанскихъ владѣльцевъ на спорный участокъ достаточно доказанными, опроверженія же со стороны управленія государственныхъ имуществъ, въ виду отсутствія какихъ-либо положительныхъ фактовъ о принадлежности спорнаго участка казнѣ, не заслуживающими уваженія, Судебная Палата признала рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда о присоединеніи спорнаго участка къ Киркиджанской дачѣ правильнымъ, а потому опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, коллежскій совѣтникъ Николай Саркисовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-первыхъ, 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ законовъ, которыми Палата руководствовалась при рѣшеніи дѣла, во-вторыхъ, 108 и 111 ст. Пол. о размеж. Закавк. края и 533 ст. ч. I Т. X признаніемъ пользованія достаточнымъ доказательствомъ для пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество. Въ объяснительномъ противъ сей кассаціонной жалобы прошеніи, поданномъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, владѣлецъ Киркиджанъ, Гаджіевъ, опровергаетъ доводы коллежскаго совѣтника Саркисова и проситъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты оставить въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что точный смыслъ 108 и 109 ст. Пол. о размеж. Закавк. края, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 711, заключается въ томъ, что въ Закавказскомъ краѣ размежеваніе производится по дѣйствительному владѣнію, и тотъ, кто споритъ о земляхъ, находящихся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, долженъ доказать принадлежность ему этихъ земель. Вслѣдствіе сего, при разрѣшеніи такого спора судъ долженъ прежде всего взвѣсить доказательства лица, предъявившаго споръ, а не разсматривать права на землю того, кто владѣетъ оною. Правило это Тифлисскою Судебною Палатою въ настоящемъ дѣлѣ не нарушено, такъ какъ, разрѣшая вопросъ о принадлежности спорнаго участка, Палата обратилась сперва къ обсужденію правъ киркиджанскихъ владѣльцевъ и признала права эти достаточно доказанными; 2) что хотя уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго и объясняетъ, что Палата признала право собственности киркиджанскихъ владѣльцевъ на спорный участокъ единственно на основаніи установленнаго ею факта пользованія ими лѣсомъ, но правильность объясненія этого не подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія. Палата при признаніи правъ киркиджанскихъ владѣльцевъ на спорный участокъ руководствовалась 1 и 9 п. п. Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года и тѣмъ, что пахатныя земли въ спорномъ

участкѣ всегда и во время межеванія находились во владѣніи киркиджанцевъ, и затѣмъ, хотя и указала на пользованіе киркиджанцевъ и лѣсомъ въ спорномъ участкѣ, но не въ смыслѣ способа пріобрѣтенія ими чрезъ то правъ собственности, а какъ на доказательство осуществленія ими признаннаго за ними Палатою права и того обстоятельства, что права эти въ отношеніи лѣса не прекращались до постановленія караула отъ лѣсничаго. При такихъ обстоятельствахъ, не установивъ вовсе того, что лѣсъ въ спорномъ участкѣ пріобрѣтенъ киркиджанскими владѣльцами, въ силу узаконенія о земской давности, Палата не могла нарушить указываемой коллежскимъ совѣтникомъ Саркисовымъ ст. 533 X Т. I ч. и 11 ст. Полож. о размеж. Закавк. края; 3) что, независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній, нельзя не замѣтить, что Тифлисскою Судебною Палатою утверждено по настоящему дѣлу рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, въ которомъ установлено, что спорный участокъ до межеванія всегда находился въ дѣйствительномъ владѣніи киркиджанскихъ владѣльцевъ и что спорный отводъ не входитъ въ составъ Саленчутской казенной лѣсной дачи, и 4) что въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты указанъ законъ, принятый ею при рѣшеніи дѣла: Высочайшій рескриптъ 6 декабря 1846 г. Ссылка на этотъ рескриптъ, установленіе того факта, что пашни въ спорномъ участкѣ при межеваніи, какъ и до того, находились во владѣніи киркиджанскихъ владѣльцевъ, и то обстоятельство, что Палатою утверждено рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, въ которомъ изложены соображенія, принятыя при включеніи спорнаго отвода въ дачу Киркиджанъ, устраняютъ правильность жалобы коллежскаго совѣтника Саркисова на нарушеніе Палатою 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается указанныхъ коллежскимъ совѣтникомъ Саркисовымъ законовъ, то 109 ст. Пол. о размеж. Закавк. края указана въ утвержденномъ Палатою рѣш. Елисаветпольскаго Окружнаго Суда; отсутствіе же ссылки въ рѣшеніи Палаты на 533 ст. Т. X ч. I и 111 ст. Пол. о разм. Закавк. края въ отношеніи лѣса въ спорномъ участкѣ объясняется тѣмъ, что Палата по сему именно предмету не руководствовалась узаконеніями о земской давности; въ отношеніи же права на пашни въ спорномъ участкѣ возраженія Саркисова не подлежатъ разсмотрѣнію, такъ какъ Палатою выражено, что пашни находились во владѣніи киркиджанскихъ владѣльцевъ, а не въ пользованіи, и притомъ во время самаго межеванія. Вслѣдствіе сего ссылка на нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоч. управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, Николая Саркисова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1878 года ноября 22 дня. *По прошенію пов. Опочецкой уѣздной земской управы, прис. пов. Казимира Патковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Берко Ривошъ, на основаніи довѣренности отца своего, купца Урія Ривоша, заключилъ 19 сентября 1870 года съ Опочецкою уѣзд. земскою управою условіе на поставку для нея 2000 четвертей ржи: изъ нихъ 1500 четверт. въ городъ Опочекъ, по 8 руб. 30 коп., а остальныя 500 четв.—на ст. С. Петербургско-Варшавской желѣзной дороги Корсовку, цѣною по 7 руб. 60 коп. четверть, срокомъ не позднѣе января мѣс.; при этомъ Ривошъ въ задатокъ получилъ въ 3 раза 8000 руб., а остальныя деньги должны были уплачиваться ему земскою управою по мѣрѣ доставки, съ удержаніемъ для окончательнаго расчета по 1 руб. съ каждой четверти; въ случаѣ же неисполненія настоящаго условія Ривошъ обязался, сверхъ возвращенія задатка, уплачивать управѣ по 1 руб. 50 коп. неустойки за каждую недоставленную четверть. Ривошъ поставилъ въ Опочекъ всего только 412 четв. на 3419 руб. 60 коп. Вслѣдствіе этого повѣренный

Опочецкой земской управы въ исковомъ прошеніи, поданномъ Псковскому Окружному Суду 30-го іюня 1871 года, просилъ о взысканіи съ Урія Ривоша задаточныхъ 4580 руб. 40 коп. и неустойки 2382 руб., а всего—6962 р. 40 к. При исковомъ прошеніи были представлены, между прочимъ, подлинное условіе, заключенное земскою управою съ повѣреннымъ Урія Ривоша,сыномъ его Беркою Ривошемъ, 10-го сентября 1870 года, и довѣренность, данная первымъ послѣднему 20 и засвидѣтельствованная 21-го октября 1869 года въ Рѣжицкомъ Уѣздномъ Судѣ, слѣдующаго содержанія: „Вручаю тебѣ билетовъ разнаго рода, довѣряю тебѣ вступить въ торги по казеннымъ подрядамъ, постройкамъ, перевозкамъ, по телеграфнымъ управленіямъ, заключать контракты въ товариществѣ или безъ оныхъ по принятію какого-либо подряда, назначать довѣренныхъ и по твоему усмотрѣнію ихъ удалять, квитанціи и выплаты по онымъ получать, окончательные расчеты подписывать, залоги обратно получать, просьбы, объявленія, разнаго рода бумаги, куда признаешь нужнымъ, подавать, резолюціи по онымъ слушать, правильными довольствоваться и на отяготительныя обжаловаться,— словомъ, что ты по сей довѣренности законно учинишь, я приму за благо, спорить и прекословить не буду. Срокъ сей довѣренности имѣетъ силу по 1-е января 1871 года“. Въ письменномъ отвѣтѣ противъ этого иска Урій Ривошъ объяснилъ, что, вопреки данной имъ сыну своему довѣренности, Опочецкая земская управа заключила съ Беркою Ривошемъ контрактъ на поставку, не составляющій договора казеннаго подряда, и заключила его безъ торговъ и залога, выдала задаточныя деньги безъ всякаго обезпеченія и распространила дѣйствіе контракта за 1 января 1871 года. Посему Урій Ривошъ просилъ освободить его отъ всякой отвѣтственности за дѣянія сына его, какъ совершонныя безъ вины его, Урія, въ противность данной имъ довѣренности. Съ своей стороны повѣренный земской управы противъ объясненій отвѣтчика возразилъ, что заключенное Беркою Ривошемъ условіе на поставку ржи признавалось со стороны самого Урія Ривоша невыходящимъ изъ предѣловъ данной имъ довѣренности, какъ это видно изъ веденной имъ съ управою переписки, обнаруживающей, что онъ зналъ о совершеніи того условія и не протестовалъ противъ онаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный управы, ссылаясь на 645 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., просилъ привлечь къ настоящему дѣлу Берку Ривоша въ качествѣ 3-го лица и, на случай освобожденія Урія Ривоша отъ отвѣтственности по предъявленному иску, обратить таковой на Берку Ривоша и присудить съ него все требуемое проспителемъ въ исковомъ прошеніи. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 29-го октября 1871 года Урій Ривошъ утверждалъ, что ему ничего не было извѣстно объ условіи, заключенномъ сыномъ его съ управою; повѣренный же управы представилъ засвидѣтельствованныя копіи: 1) съ телеграммы отъ 18 декабря 1870 года, посланной членомъ управы Пленомъ изъ Пскова Урію Ривошу въ Рѣжицу, слѣдующаго содержанія: „Прошу васъ прибыть или послать повѣреннаго въ Псковъ, гостиница „Парижъ“, для полученія денегъ по контракту о поставкѣ вами ржи Опочецкой управѣ“, и 2) съ отвѣта того же числа Ривоша изъ Рѣжицы, Плену въ Псковъ: „Берко Ривошъ уѣхалъ къ вамъ; сюжетъ остановился въ Островѣ, хотите телеграфируйте Зелику Левину въ Островѣ“. А повѣренный Берко Ривоша, какъ изложено въ протоколѣ Суда, въ защиту своего довѣрителя имѣлъ изустную рѣчь и при этомъ представилъ четыре документа съ копіями, которыя переданы были Урію Ривошу и повѣренному управы. Окружный Судъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію договоръ, основанный на такой довѣренности, въ силу которой Берка Ривошъ имѣлъ право заключать договоры по подрядамъ и поставкамъ лишь съ казною, а не съ земскою управою, дѣйствующею по дѣламъ, какъ частное учрежденіе, наравнѣ съ частными лицами, и непользующеюся правами, предоставленными казеннымъ управленіямъ, такъ какъ завѣдывающими дѣлами казны признаются лишь мѣста, указанныя въ 1282 ст. Уст. Граж. Судопр., въ которой о земскихъ управахъ вовсе не упоминается. Слѣдовательно, Берко Ривошъ нарушилъ права своего довѣрителя тѣмъ, что вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, заключивъ условіе на подрядъ съ частнымъ учрежденіемъ. А потому и имѣя

въ виду, что Урій Ривошъ могъ бы отвѣчать за тѣ только дѣйствія своего повѣреннаго, которыя были бы произведены симъ послѣднимъ въ предѣлахъ данной ему довѣренности, Окружный Судъ призналъ, что настоящій искъ земской управы, какъ неотносящійся къ Урію Ривошу, удовлетворенію подлежать не можетъ и рѣшеніемъ 29 октября 1871 года въ искѣ Опочецкой земской управы отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Опочецкой уѣздной земской управы принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Берко Ривошъ, состоящій въ одномъ съ отцомъ своимъ, Уріемъ Ривошемъ, семействѣ, въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ въ качествѣ приказчика, а полученная имъ отъ отца довѣренность есть неограниченная торговая довѣренность на вступленіе въ подряды, заключеніе контрактовъ и проч.; на основаніи же этой довѣренности, до истеченія опредѣленнаго въ ней срока, Берко Ривошъ имѣлъ полное право заключить отъ имени своего отца съ Опочецкою земскою управою контрактъ о поставкѣ ржи для земства Опочецкаго уѣзда; 2) что обязательность означеннаго договора для Урія Ривоша вытекаетъ не только изъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 2326 X Т. I ч., но и изъ смысла 705 ст. Уст. Торг., по которой хозяинъ отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. Что контрактъ съ управою заключенъ и деньги по оному получены были Беркою Ривошемъ не только въ силу порученія, изложеннаго въ формальной довѣренности Урія Ривоша, но и съ вѣдома и воли его, тому служатъ доказательствомъ: а) подписанная членомъ управы Пленомъ на имя Урія Ривоша въ гор. Рѣжицу телеграмма и отвѣтъ послѣдняго на оную, и б) то обстоятельство, что до іюня мѣсяца 1871 года Ривошъ высылалъ Опочецкой земской управѣ рожь изъ гор. Острова, мѣста главной торговой операціи Ривоша; 3) что дѣйствія земскихъ учрежденій подчинены надзору правительственной власти, и въ кругъ ихъ вѣдомства входятъ дѣла о народномъ продовольствіи, призрѣніи, о смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей и тому подобныхъ предметахъ, имѣющихъ государственное значеніе; слѣдовательно, заключеніе Окружнаго Суда, что земская управа есть частное учрежденіе, представляется неправильнымъ. Хотя въ приводимой Судомъ 1282 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и не упоминается о земскихъ управахъ, но статья эта въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого примѣненія, ибо объясняетъ только, какія именно дѣла признаются дѣлами казеннаго управленія, въ производствѣ коихъ допускаются изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства. По симъ соображеніямъ заявленный Уріемъ Ривошемъ отводъ, что искъ Опочецкой земской управы всецѣло долженъ относиться къ сыну его, Беркѣ Ривошу, лишенъ основанія. Съ другой стороны Берко Ривошъ, привлеченный къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, принялъ участіе въ немъ въ качествѣ отвѣтчика и давалъ объясненія по существу дѣла, такъ что въ этомъ отношеніи правила, изложенныя въ 653 и 660 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., соблюдены, и Окружный Судъ долженъ былъ рѣшить дѣло по существу, т.-е. разсмотрѣть искъ и обратить взысканіе если не на Урія, то на Берко Ривоша, о чемъ и ходатайствовалъ повѣренный управы. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ: 1) отмѣнить рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда; 2) взыскать съ купца Урія Ривоша въ пользу Опочецкой земской управы 6,934 р. 29½ к., и 3) если бы Палата нашла отводъ Урія Ривоша уважительнымъ, то означенную сумму присудить съ Берки Ривоша. Противъ этой апелляціи поступили объясненія отъ Урія и сына его Берки Ривошей. Первый изъ нихъ, между прочимъ, указывалъ на то, что представленные къ дѣлу телеграмма Плена и отвѣтъ на оную не могутъ доказывать обязанности просителя отвѣтствовать по дѣлу, такъ какъ телеграммы эти не составляютъ документовъ, законно совершонныхъ; притомъ же онъ, Урій Ривошъ, во время этой переписки вовсе въ Рѣжицѣ не находился и потому не могъ получить телеграммы Плена и послать отвѣтъ, чему подтвержденіемъ можетъ служить представляемое имъ, просителемъ, полицейское удостовѣреніе. Точно также не можетъ служить доказательствомъ противъ него, просителя, то обстоятельство, что рожь высылалась управѣ изъ Острова, мѣста торговой промышленности просителя, ибо во-1-хъ) рожь могла быть

выслана безъ его вѣдома и согласія, и, во-2-хъ) главная торговая его промышленность вовсе не въ Острогѣ. Берко же Ривошъ въ своемъ объясненіи изложилъ, что 1) на основаніи 3 и 5 пунктовъ заключеннаго съ управою контракта, необходимо заключить, что онъ, Ривошъ, обязанъ былъ окончить поставку не позже января не 1871 года, а 1872 г., такъ какъ въ 3 п. года не обозначено, а въ 5 п. изложено, что, „если управѣ потребуется часть ржи ранѣе января, то Ривошъ обязанъ доставить оную, но не позже, какъ чрезъ 2 недѣли", между тѣмъ, рожь не могла понадобиться управѣ ранѣе января 1871 года, а потому включеніе означенныхъ словъ въ 5 пунктъ контракта указываетъ на то, что срокомъ поставки предположенъ январь 1872 г.; то, что надобности во ржи не могло быть до января 1871 года, явствуетъ изъ того, что управа, не занимаясь торговлею, могла нуждаться въ хлѣбѣ лишь для ссуды крестьянамъ, недостатокъ же ржи у нихъ могъ случиться лишь въ іюнѣ, іюлѣ или августѣ 1871 года, а никакъ не въ октябрѣ или декабрѣ 1870 года, т.-е. до января 1871 года; при этомъ отъ управы зависѣло опредѣлить свои права по договору съ большею точностью (1539 ст. Т. X ч. I); 2) справедливость изложеннаго толкованія условія подтверждается, кромѣ того, надписью, сдѣланною имъ, Ривошемъ, на подлинномъ контрактѣ, представленномъ управою къ дѣлу, въ которой изложено: „поставка ржи на Опочку, по объясненію предсѣдателя, должна быть начата въ январѣ 1871 г. на станцію Корсовку по полученіи о томъ извѣстія". Какъ видно изъ этой, неопровергаемой управою въ подлинности, надписи, управа потребовала отъ него, Ривоша, только начать поставку въ январѣ мѣсяцѣ 1871 года, а поставки на станцію Корсовку она еще не требовала, объяснивъ, что въ семъ отношеніи требованіе будетъ впослѣдствіи и, наконецъ, 3) это же толкованіе подтверждается и представленною къ дѣлу квитанціею управы въ принятіи отъ него, Ривоша, ржи 6 апрѣля 1871 года, такъ что та рожь, которую управа признаетъ принятою, въ количествѣ 414 четвертей, 6 четвериковъ, 6 гарнцевъ, поставлена была въ разное время и не ранѣе, какъ въ январѣ и февралѣ 1871 года. Очевидно, что управа и послѣ января 1871 года принимала рожь безпрекословно, потому что она была доставляема въ срокъ, установленный контрактомъ. На основаніи изложеннаго, Берко Ривошъ просилъ въ искѣ управы съ него 6934 руб. 29¾ коп. отказать. Состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе 1 департамента С.-Петербургской Судебной Палаты было отмѣнено указомъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 30 іюня 1876 года, и дѣло для новаго разрѣшенія было передано въ другой департаментъ той же Палаты. Разсмотрѣвъ, вслѣдствіе сего, это дѣло, Судебная Палата остановилась прежде всего на разсмотрѣніи вопрсса о томъ, можетъ ли настоящій искъ управы подлежать удовлетворенію по отношенію къ Урію Ривошу. По этому вопросу Палата нашла: 1) что данная Уріемъ Ривошемъ сыну его Беркѣ довѣренность отъ 20 октября 1869 года , на основаніи которой послѣдній 19 сентября 1870 г. заключилъ съ Опочецкою уѣздною земскою управою условіе отъ имени Урія Ривоша на поставку ржи, ни по формѣ, ни по содержанію своему не есть неограниченная торговая довѣренность, въ силу которой Берко Ривошъ могъ бы заключить означенное условіе; 2) что подряды, заключенные частными лицами съ земскими учрежденіями, не могутъ быть причисляемы къ казеннымъ подрядамъ, ибо а) сіи послѣдніе „отдаются именемъ государственной казны правительственными мѣстами и лицами, коимъ дано на сіе право уставами, учрежденіями ихъ или особенными постановленіями", подряды же, заключаемые земскими учрежденіями, не отдаются именемъ государственной казны, такъ какъ имъ по положенію, на основаніи котораго они дѣйствуютъ, сего не предоставлено (ср. прим. къ 1745 ст. I ч. X Т. по прод. 1868 г. и особ. по тому же прод. прил. къ прим. къ ст. 12 Т. II Общ. Губ. Учр. §§ 102 104), и б) независимо отъ сего, вездѣ въ законѣ различаются дѣла казны или казенныхъ управленій отъ дѣлъ земскихъ учрежденій (ср. прил. къ стат. 464 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1863 г. Полож. о пошл. за право торг. § 2 п. 11 Уст. Гр. Суд., ст. 343 п. 1 и 2); что посему утвержденіе апеллятора, что Урій Ривошъ, уполномачивая сына своего по вышеупомянутой довѣренности вступать въ казенные подряды, тѣмъ самымъ предоставилъ

ему заключать подряды и по хозяйственнымъ операціямъ земскихъ учрежденій, оказывается неправильнымъ; 4) что засимъ необходимо признать, что означенная довѣренность не давала Беркѣ Ривошу права заключить отъ имени Урія Ривоша съ Опочецкою уѣздною земскою управою тотъ контрактъ, на которомъ послѣдняя основываетъ настоящій искъ свой къ Урію Ривошу; 5) что Урій Ривошъ отрицаетъ утвержденіе повѣреннаго управы, что онъ, отвѣтчикъ, зналъ о заключеніи съ нею сыномъ его, Беркою, означеннаго контракта; 6) что утвержденіе это не доказывается ни содержаніемъ представленной къ дѣлу переписки члена управы Плена съ Уріемъ Ривошемъ, ни тѣмъ, что до 7 іюля 1871 года рожь высылалась въ управу изъ гор. Острова (составляющаго, по словамъ апеллятора, мѣсто главныхъ торговыхъ операцій Ривоша), такъ какъ ни то, ни другое не исключаетъ возможности предположенія, что Урій Ривошъ ничего не зналъ о контрактѣ, заключенномъ сыномъ его Беркою съ управою; 7) что посему не можетъ быть признано доказаннымъ утвержденіе апеллятора, что Берко Ривошъ заключилъ контрактъ съ управою и поставилъ согласно оному рожь съ вѣдома и согласія Урія Ривоша, а затѣмъ и нельзя заключить, что сей послѣдній, по 705 ст. XI Т. Уст. Торг., обязанъ отвѣчать за означенныя дѣйствія Берки Ривоша, состоящаго у него приказчикомъ, и 8) что, такимъ образомъ, всѣ приведенныя соображенія апеллятора оказываются для обвиненія Урія Ривоша по иску Опочецкой уѣздной земской управы недостаточными. На этомъ основаніи Судебная Палата признала, что искъ управы не можетъ подлежать удовлетворенію по отношенію къ Урію Ривошу. Что же касается затѣмъ требованія управы объ обращеніи взысканія искомой ею суммы на Берку Ривоша, привлеченнаго къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьяго лица, то Палата признала, во первыхъ, что вопросъ объ отвѣтственности Берки Ривоша, по смыслу указа Правительствующаго Сената, при коемъ дѣло передано на обсужденіе Палаты, и ст. 813 Уст. Граж. Судопр., можетъ нынѣ же подлежать разсмотрѣнію; затѣмъ, обратившись къ обсужденію возраженій, приводимыхъ со стороны Берки Ривоша противъ требованій управы, Палата нашла, что возраженія эти не могутъ не быть признаны заслуживающими уваженія. Такъ, нельзя не обратить вниманія на то, что въ условіи 19 сентября 1870 года дѣйствительно не упоминается, въ январѣ какого года должна быть окончена поставка, и ни въ одномъ изъ пунктовъ этого условія нѣтъ указанія на то, чтобы сказанная поставка должна была быть окончена не позже января 1871 года. Въ виду этого, при невозможности разрѣшить возникающее по сему предмету сомнѣніе словеснымъ смысломъ договора, необходимо разрѣшить оное по правиламъ 1539 ст. 1 ч. Т. X, и притомъ въ пользу Берки Ривоша, какъ лица, обязавшагося произвести поставку, потому, какъ сказано, въ этой статьѣ, уваженію, что отъ самой управы зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью, а равно и по тому, что въ настоящемъ дѣлѣ, при толкованіи условія 19 сентября 1870 г., невозможно примѣнить другія указанныя въ означенной статьѣ правила. Независимо отъ сего, признаніе срокомъ поставки январь 1872 г. оправдывается и другими представляющимися по дѣлу обстоятельствами, а именно: 1) на подлинномъ условіи 19 сентября 1870 года, представленномъ къ дѣлу со стороны управы, имѣется надпись Берки Ривоша о томъ, что поставка ржи на Опочку должна быть, по объявленію предсѣдателя, начата въ январѣ 1871 года, а на станцію Корсовку—по полученіи о томъ извѣстія. Надпись эта, противъ которой не представлено никакихъ со стороны управы возраженій, положительно указываетъ на то, что срокъ поставки не предполагался въ январѣ 1871 г.; 2) управа послѣ января 1871 г. принимала отъ Ривоша рожь безъ всякихъ возраженій, что доказывается представленною къ дѣлу квитанціею отъ 6 апрѣля 1871 года, и, наконецъ, 3) слѣдующія слова 5 пункта условія 19 сентября 1870 года: „если управѣ потребуется часть ржи ранѣе января, то Ривошъ обязанъ поставить оную, но не позднѣе, какъ черезъ 2 недѣли“,— указываютъ на то, что поставку ржи надлежало окончить въ январѣ 1872 г., такъ какъ, принимая противное, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ признать помѣщеніе означеннаго въ семъ пунктѣ обязательства Ривоша излишнимъ, въ

виду того, что по дѣлу не представляется данныхъ къ предположенію, чтобы управа, заключая 19-го сентября 1870 года, по окончаніи жнитвы, контрактъ о поставкѣ ржи, могла сомнѣваться въ томъ, не понадобится ли ей рожь черезъ 2—3 мѣсяца, и такое сомнѣніе могло, конечно, относиться только къ слѣдующему году. На основаніи всего изложеннаго, признавъ, что срокомъ поставки по условію 19 го сентября 1870 года предположенъ былъ январь 1872 года, что, слѣдовательно, при предъявленіи управою настоящаго иска именно въ іюлѣ 1871 года, т.-е. до наступленія означеннаго срока, не могло быть возбуждаемо вопроса о неисправности Ривоша по этой поставкѣ, что, производя оную, на основаніи самаго условія, послѣ января 1871 года, Ривошъ по тому же условію не былъ обязанъ поставить къ сему времени все количество ржи и что поэтому искъ управы, какъ основанный на неправильномъ толкованіи условія 19 го сентября 1870 года, и, слѣдовательно, недоказанный, не можетъ подлежать удовлетворенію, Судебная Палата по опредѣленію $^{21}/_{28}$ октября 1876 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управы проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію: 1) ст. 12 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, разрѣшивъ вопросъ объ отвѣтственности Берки Ривоша, о которой Окружный Судъ не имѣлъ вовсе сужденія, Палата вошла въ разсмотрѣніе дѣла, которое по существу не было рѣшено въ 1 й инстанціи Суда, и 2) ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 тѣмъ, что Палата неправильно и на основаніи побочныхъ обстоятельствъ истолковала договоръ Ривоша съ управой, причемъ Палата давала словамъ договора такой смыслъ, какого они содержать въ себѣ не могутъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ объ отвѣтственности Берка Ривоша по предъявленному земскою управою иску былъ возбужденъ повѣреннымъ управы при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, куда вызванный Берко Ривошъ и явился въ лицѣ повѣреннаго своего и принялъ участіе въ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчика. Слѣдовательно, требованіе управы о привлеченіи Берка Ривоша къ отвѣтственности по дѣлу входило въ составъ заведеннаго ею съ Уріемъ Ривошемъ иска и было въ виду суда первой степени при рѣшеніи дѣла. Затѣмъ то же требованіе было повторено повѣреннымъ управы въ апелляціонной жалобѣ, въ которой онъ ходатайствовалъ о возложеніи отвѣтственности по иску на Берка Ривоша въ случаѣ освобожденія отца его, Урія. Если же Окружнымъ Судомъ не было постановлено заключенія по сему предмету, то Палата исправила это упущеніе Суда, подвергнувъ вопросъ объ отвѣтственности Берка Ривоша надлежащему обсужденію и разрѣшивъ его по представленнымъ тяжущимися какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи доводамъ и доказательствамъ. Въ этомъ отношеніи Палата поступила вполнѣ согласно съ 772 ст. Уст. Гр. Судопроизв., по смыслу которой апелляціонный судъ обязанъ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ низшій судъ къ новому производству и рѣшенію, какъ бы недостаточно и неполно ни было разсмотрѣно дѣло въ первой степени суда. Правило же, изложенное въ 12 ст. Уст. Гражд. Суд., на которую ссылается проситель, относится къ такимъ исковымъ требованіямъ, которыя первоначально не входили въ составъ иска, не были заявлены суду первой степени и не были въ виду его при разсмотрѣніи дѣла, но къ числу такихъ требованій не можетъ быть отнесено требованіе земской управы о привлеченіи Берка Ривоша къ отвѣтственности, такъ какъ домогательство это, какъ замѣчено, выше, было предъявлено повѣреннымъ управы Окружному Суду и находилось поэтому въ виду его при рѣшеніи дѣла. Въ такомъ именно смыслѣ разъяснена ст. 12 Устава Гражд. Судопр. Гражд. Кассац. Департ. въ рѣшеніи 1869 года № 1100, и къ такому же заключенію приводитъ рѣшеніе Сената по настоящему дѣлу (сбор. рѣш. 1876 года № 140). Что касается затѣмъ до указанія просителя на то, что Палата неправильно и на основаніи побочныхъ обстоятельствъ истолковала договоръ управы съ Ривошемъ, то и это указаніе представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, во-первыхъ, толкованіе договора зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и заключеніе Суда по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; во-вторыхъ, Палата основала рѣшеніе глав-

нымъ образомъ на изъясненіи смысла договора, приведшаго ее къ выводу, что срокъ поставки по условію 19 го сентября 1870 года былъ назначенъ на январь 1872 года, другія же обстоятельства, принятыя при этомъ Палатою въ соображеніе, какъ, напримѣръ, что сомнѣніе управы относительно того, когда ей потребуется рожь, должно было относиться не къ 1871 г., а къ слѣдующему году, составляютъ лишь подтвержденіе главнаго вывода Палаты о срокѣ исполненія поставки по условію 19 го сентября 1870 года. На основаніи изложеннаго и не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Опочецкой уѣздной земской управы, Пашковскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

216.—1878 г. апрѣля 5 го и ноября 23-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ", присяжнаго повѣреннаго Александра Котлярова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Шиитцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Администраторы торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ" на основаніи постановленія общаго собранія кредиторовъ отъ 24-го іюня 1872 года, уполномочили одного изъ администраторовъ, Шнейдера, совершить перезалогъ въ какомъ-либо варрантномъ банкѣ имущества, принадлежащаго торговому дому и находящагося въ залогѣ по обязательствамъ бывшей администраціи сего дома въ учетномъ и другихъ банкахъ Шнейдеръ обратился въ правленіе Московскаго акціонернаго общества товарныхъ складовъ „Сотрудникъ", и правленіе выдало ссуду по варрантамъ, а имущество приняло въ свое храненіе въ помѣщеніяхъ, нанимаемыхъ на Петровскомъ вагонномъ заводѣ Корчагиныхъ и Вильямсъ. Какъ администрація торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ" полученной ссуды въ срокъ не уплатила, то общество „Сотрудникъ", на основаніи 26, 30 и 37 §§ своего устава, приступило къ продажѣ заложеннаго Шнейдеромъ имущества, и на вторыхъ торгахъ администрація этого общества, на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ отъ 12 мая 1873 г., а также 1068, 1170, 1171 и 1187 ст. Уст. Гр. Суд., оставила за собою все имущество, бывшее въ залогѣ по варрантамъ за №№ 768, 769, 772 и 773. Но когда затѣмъ администрація общества „Сотрудникъ" сдѣлала распоряженіе о перевозкѣ съ завода этого имущества, то конкурсное управленіе, учрежденное вмѣсто администраціи по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ и Вильямсъ, отказало въ выдачѣ съ завода нѣкоторыхъ вещей, какъ потому, что онѣ были приняты обществомъ „Сотрудникъ" въ залогъ съ нарушеніемъ устава сего общества, такъ и потому, что въ описи, приложенной къ варранту № 773, не означено ни количества, ни вѣса вещей, принятыхъ обществомъ въ залогъ. Вслѣдствіе сего повѣренный администраторовъ общества „Сотрудникъ" предъявилъ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ торговаго дома Корчагиныхъ и Вильямсъ, прося обязать сіе управленіе выдать задержанныя вещи въ виду того: 1) что вещи эти были въ залогѣ у общества „Сотрудникъ" по варрантамъ, что удостовѣряется обязательствами Шнейдера и приложенными къ варрантамъ описями; 2) что залогъ этого имущества обществу „Сотрудникъ" совершонъ Шнейдеромъ на основаніи даннаго ему уполномочія; что подъ залогъ означеннаго имущества общество „Сотрудникъ" выдало Шнейдру ссуду 50,059 руб.; 4) что имущество то оставлено на публичныхъ торгахъ администраціею общества „Сотрудникъ" за обществомъ; 5) что администраторы оставили то имущество за обществомъ въ силу уполномочія и 6) что движимое имущество, проданное съ публичнаго торга, во всякомъ случаѣ оставляется за покупщикомъ (1061 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Съ своей стороны, конкурсное управленіе торговаго дома Корчагина сыновья и Вильямсъ предъявило 28 го февраля 1874 года искъ къ администраціи общества „Сотрудникъ", указавъ первоначально, что конкурсъ отказалъ въ выдачѣ администраціи общества „Сотрудникъ" предметовъ, въ варрантахъ обозна-

ченныхъ, и что жалоба по этому предмету „Сотрудникъ“ оставлена безъ послѣдствій Московскимъ коммерческимъ судомъ, повѣренный конкурса вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ: 1) что обществомъ „Сотрудникъ“ выданы варранты исключительно на машины, инструменты и чугунныя колонны, поддерживающія какъ упрѣпленный на нихъ механизмъ, такъ потолокъ нижняго и полъ верхняго этажей зданія завода, принадлежащаго торговому дому Корчагиныхъ, т. е. на предметы, составляющіе по 388 и 389 ст. Т. X ч. I принадлежности недвижимаго имущества, находящіяся въ такой тѣсной механической связи съ зданіемъ завода, что безъ его разрушенія отдѣлены отъ онаго быть не могутъ. Выдавъ варранты на такое имущество, общество „Сотрудникъ“ вышло изъ круга операцій, предоставленныхъ ему §§ 1 и 39 устава, ограничивающихся принятіемъ на храненіе только грузовъ и товаровъ съ выдачей на нихъ варрантовъ; подвергнувъ же затѣмъ у себя продажѣ это имущество на исключительное удовлетвореніе своего долга, оно присвоило себѣ право, принадлежащее только правильному залогодержателю; 2) что по § 18 устава, общество „Сотрудникъ“ должно было въ варантахъ означить вѣсъ, мѣру и количество предметовъ, чего имъ не сдѣлано; 3) что въ заводѣ имѣются въ значительномъ числѣ разнаго рода машины и такъ какъ никакихъ признаковъ залога эти машины и инструменты не имѣютъ, то представляется невозможнымъ опредѣлить, на которые администрація простираетъ свои права, и 4) что въ мартѣ 1873 г. торговый домъ Корчагина объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и съ сего времени всѣ долги по несостоятельности должны были быть заявлены конкурсному управленію, которому и принадлежитъ установить порядокъ ихъ удовлетворенія по родамъ и разрядамъ, за исключеніемъ обязательствъ, залогомъ или закладомъ обезпеченныхъ, притомъ правильно совершонныхъ. Признать общество „Сотрудникъ“ правильнымъ залогодержателемъ въ виду вышеизложеннаго невозможно и потому нельзя признать, чтобы долгъ ему подлежалъ преимущественному удовлетворенію изъ такого имущества, которое его обезпечивать на могло и не обезпечивало. Вслѣдствіе сего повѣренный конкурса просилъ: 1) о признаніи недѣйствительными произведенныхъ обществомъ „Сотрудникъ“ торговъ 22 и 31 мая и 9 іюня 1873 года; 2) о признаніи этого имущества, какъ никому не заложеннаго и инымъ образомъ не отчужденнаго, собственностью конкурса. Къ этимъ доводамъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный конкурснаго управленія присоединилъ еще тотъ, что торги должны быть признаны недѣйствительными за производствомъ ихъ, вопреки § 25 устава общества „Сотрудникъ“, безъ предварительной публикаціи о томъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что возраженія повѣреннаго конкурснаго управленія противъ иска администраціи общества „Сотрудникъ“ заключается въ томъ, во-первыхъ, что требуемое обществомъ „Сотрудникъ“ имущество составляетъ неотъемлемую принадлежность завода—имѣнія недвижимаго, и потому варранты на такое имущество, какъ выданное обществомъ съ нарушеніемъ предѣловъ предоставленныхъ ему по уставу операцій, не могутъ быть признаны дѣйствительными; во вторыхъ, что въ варрантахъ этихъ не показано ни вѣса, ни количества нѣкоторыхъ вещей, и потому варранты эти, тоже какъ неправильно выданные, не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію требованія общества, и, въ-третьихъ, что равнымъ образомъ и торги на такое имущество не могутъ быть признаны дѣйствительными. Первое изъ этихъ возраженій не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ законахъ гражданскихъ (1663 и слѣд. ст. Т. X ч. I) не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній, отдѣльно отъ этихъ послѣднихъ, какъ имущество движимое. Въ отношеніи второго возраженія нельзя не обратить вниманія, что по варранту за № 773 ни вѣса, ни количества принятыхъ обществомъ „Сотрудникъ“ вещей не обозначено, а показана лишь одна оцѣнка вещей слѣдующимъ образомъ: № 139 буксъ разныхъ съ приборомъ на 5435 р. 33½ к., № 142 муфтъ на 1641 руб. 73 ½ к., № 149 буферовъ разныхъ и къ нимъ различнаго прибора—на 5790 руб. 80 к., № 152 цѣпей патентованныхъ съ приборомъ—на 5617 р. 29⅓ к., № 153 цѣпей запасныхъ съ приборомъ—на 6056 р. 49¼ к.

и № 14 разныхъ поковокъ для перевозки войскъ—на 52 рубля. Между тѣмъ, по § 18 устава общества „Сотрудникъ“, въ варрантѣ долженъ быть означенъ, между прочимъ, вѣсъ или мѣра, или количество предметовъ. Такимъ образомъ, возраженіе повѣреннаго конкурснаго управленія по этому предмету представляется основательнымъ, и варранты, выданные безъ обозначенія вѣса или количества вещей; не могутъ быть признаны дѣйствительными, а слѣдовательно, и требованіе администраціи общества „Сотрудникъ“ о передачѣ ей такихъ предметовъ не можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается третьяго возраженія повѣреннаго конкурснаго управленія, то и оно не можетъ не быть принято въ уваженіе, такъ какъ по сознанію самого повѣреннаго общества „Сотрудникъ“ публикаціи о продажѣ вещей печатались только въ полицейскихъ вѣдомостяхъ, между тѣмъ какъ правилами устава общества (§ 25) предписывается объявленія о продажѣ товаровъ печатать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ не позже, какъ за 15 дней до продажи, и выставлять у входныхъ дверей мѣстной управы или думы, а также правленія, и отдѣленія общества, выдавшаго варранты, и, кромѣ того, кладовой, гдѣ сложенъ товаръ, съ означеніемъ рода, наименованія и количества товара, мѣста и времени продажи, а также мѣста и времени, гдѣ и когда можно осматривать товаръ. Такимъ образомъ, торги, произведенные администраціею общества „Сотрудникъ“ чрезъ судебнаго пристава Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22 и 31 мая и 9 іюня 1873 года на продажу принятыхъ по варрантамъ отъ администраціи торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ машинъ и другихъ предметовъ Петровскаго вагоннаго завода, съ нарушеніемъ вышеизложенныхъ правилъ, не могутъ быть признаны дѣйствительными, а вслѣдствіе этого нельзя признать за обществомъ права собственности даже и на тѣ предметы, вѣсъ или количество которыхъ точно означено въ варрантахъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: администраторамъ общества товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“ отказать въ искѣ съ конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ о передачѣ вещей, поименованныхъ въ варрантахъ, по недѣйствительности послѣднихъ относительно вещей, не опредѣленныхъ счетомъ и вѣсомъ, и по недѣйствительности торговъ, произведенныхъ съ нарушеніемъ устава общества. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный администраторовъ общества „Сотрудникъ“, присяжный повѣренный Юрьевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ обязаніи конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ передать обществу „Сотрудникъ“ указанныя имъ въ исковомъ прошеніи вещи, опираетъ свою апелляцію на томъ, во-первыхъ, что относительно публичной продажи движимаго имущества законъ допускаетъ только одинъ предусмотрѣнный 1069 ст. Уст. Гр. Судопр. случай для признанія торга недѣйствительнымъ, именно если имущество куплено лицомъ, не имѣющимъ права, за силою 1051 стат. Устава, участвовать въ торгѣ, чего въ данномъ случаѣ не было; если же при обнародованіи о торгахъ для продажи заложеннаго обществу имущества дома Корчагиныхъ, въ видахъ привлеченія къ торгамъ большаго числа лицъ, обществомъ и было допущено нѣкоторое отступленіе отъ установленныхъ закономъ правилъ, то конкурсное управленіе, если считало права свои нарушенными этимъ отступленіемъ, имѣло полную возможность принести въ установленный 1204 ст. Устава срокъ жалобу или же, согласно указанію 1207 ст. Устава, предъявить искъ, но не о дѣйствительности торговъ, а о взысканіи съ виновныхъ убытковъ, и, во-вторыхъ, на томъ, что въ виду искового требованія администраторовъ общества „Сотрудникъ“ Окружному Суду предлежало разрѣшить только одинъ вопросъ: въ правѣ ли конкурсное управленіе удерживать вещи, купленныя обществомъ „Сотрудникъ“ съ публичнаго торга, или же обязано, въ силу 1061 ст. Устава Гражд. Судопр., передать ихъ обществу, а потому возбуждать вопросъ о правильности или неправильности варрантовъ относительно вещей, не опредѣленныхъ счетомъ и вѣсомъ, не было для суда законнаго повода и что этого повода не давало суду и возраженіе конкурснаго управленія, что

при необозначеніи счета и вѣса вещей, принятыхъ Обществомъ „Сотрудникъ“, могутъ встрѣтиться затрудненія при исполненіи самаго рѣшенія, какъ потому, что возбуждать въ настоящее время вопросы о могущихъ встрѣтиться при исполненіи рѣшенія затрудненіяхъ несвоевременно, такъ и потому, что никакихъ затрудненій не можетъ и быть, такъ какъ общество проситъ о передачѣ ему только тѣхъ вещей, которыя имъ куплены на публичныхъ торгахъ, которыя были ему сданы на храненіе и которыя находятся на рукахъ артельщиковъ общества „Сотрудникъ“. Съ своей стороны, бывшій повѣренный конкурснаго управленія дома „Д. Корчагина сыновья и Вильямсъ“, бывшій присяжный повѣренный Вицынъ, также принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, жалуясь на то, что относительно того его возраженія противъ иска общества „Сотрудникъ“, что вещи, означенныя въ варрантѣ за № 768, какъ составляющія неотъемлемую принадлежность завода, не могли быть заложены отдѣльно отъ него и всего менѣе могли быть заложены „Сотруднику“, имѣющему по уставу его лишь право на выдачу ссуды подъ закладъ товаровъ и грузовъ, Окружный Судъ въ мотивахъ рѣшенія выразился, что возраженіе это неосновательно, какъ несоотвѣтствующее 1663 и слѣд. стат. Свод. Закон. Гражд.; это заключеніе Суда не соотвѣтствуетъ буквальному смыслу 388 и 394 ст. Св. Зак. Гр. и въ виду возможности, что это заключеніе Окружнаго Суда получитъ силу окончательнаго судебнаго рѣшенія по данному вопросу, онъ проситъ признать неправильною и отмѣнить ту часть рѣшенія Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, которою признанъ правильнымъ закладъ „Сотруднику“ машинъ, аппаратовъ и принадлежностей Петровскаго завода, принадлежащаго торговому дому „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“. Московская Судебная Палата, обсудивъ это дѣло въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ, нашла: возбужденный со стороны конкурса по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновей и Вильямсъ“ споръ противъ силы и значенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательности для конкурснаго управленія заклада, сводится къ тому, что часть числящихся въ закладѣ у общества „Сотрудникъ“ предметовъ, будучи механически связана съ мастерскою завода, по силѣ 388, 389 и 394 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., составляетъ принадлежность этого недвижимаго имѣнія и не могла вовсе быть принята обществомъ „Сотрудникъ“ въ закладъ, потому что общество „Сотрудникъ“ по своему уставу могло принять въ закладъ только движимое имущество (грузъ и товаръ), и что другая часть имущества, на которую производился торгъ въ силу заклада, также не могла составлять предмета заклада по неточному, вопреки уставу общества, означенію признаваемыхъ обществомъ „Сотрудникъ“ принятыми имъ въ закладъ вещей, вѣсомъ, мѣрою и количествомъ и по связанной съ симъ затруднительности исполненія исковаго требованія общества „Сотрудникъ“, за невозможностью опредѣлить заложенные предметы и отдѣлить ихъ отъ незаложенныхъ, такъ какъ машины и инструменты не имѣютъ на себѣ никакихъ признаковъ залога. Споръ же конкурса противъ продажи означеннаго имущества основанъ какъ на недѣйствительности заклада онаго обществу, такъ и на отступленіи послѣднимъ отъ правилъ своего устава при объявленіи о торгахъ публикаціею объ оныхъ, вмѣсто губернскихъ, въ полицейскихъ вѣдомостяхъ. Окружный Судъ, отвергнувъ споръ конкурса противъ заклада по варрантамъ подъ №№ 768, 769 и 772 принадлежностей завода, призналъ уважительнымъ споръ его противъ заклада по варранту подъ № 773 и противъ дѣйствительности продажи по неправильности торга. Раздѣляя взглядъ Суда по первому предмету, Палата не можетъ согласиться съ заключеніемъ Суда въ остальномъ. По первому предмету Палата, признавая и съ своей стороны, что въ законахъ гражданскихъ не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній отдѣльно отъ послѣднихъ, какъ имущество движимое, сверхъ того, находитъ, что приведенныя въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ конкурснаго управленія статьи Свода Гражданскихъ Законовъ, опредѣляя принадлежность недвижимаго имѣнія въ смыслѣ отдѣльныхъ предметовъ права собственника недвижимости, отъ которой ихъ невозможно отдѣлить безъ поврежденія оной, неправильно приведены конкурсомъ въ подкрѣпленіе на-

стоящаго спора его противъ значенія договора, основаннаго на добровольномъ отказѣ отъ этого права представителя собственника, администраціи торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ", выразившемся въ заключеніи имъ договора заклада по свободному соглашенію съ обществомъ „Сотрудникъ", и что потому таковой договоръ, по неимѣнію въ виду заключенія его съ законопротивною цѣлью, при обстоятельствахъ настоящаго производства, какъ соотвѣтствующій указаніямъ закона въ 700, 701, 1528, 1529 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр. изд. 1857 г., за силою 1526 и 1547 ст. Зак. Гр., не можетъ быть признаваемъ необязательнымъ для замѣнившаго администраціею конкурснаго управленія безъ согласія на то со стороны общества „Сотрудникъ". По симъ же основаніямъ и по отсутствію въ настоящемъ дѣлѣ спора третьяго лица о заключеніи договора ко вреду послѣдняго, не могутъ имѣть значенія и указаніи конкурса торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ" на несогласность договора съ уставомъ общества „Сотрудникъ", какъ обстоятельства, не относящагося до конкурса Корчагиныхъ, вовсе не уполномоченнаго на защиту интересовъ акціонеровъ общества „Сотрудникъ. Равнымъ образомъ, по силѣ 1536 ст. Зак. Гр., устраняется само собою и значеніе довода конкурса Корчагиныхъ о необязательности заклада по неозначенію съ точностью отдѣльныхъ предметозъ онаго при заключеніи договора, такъ какъ и это обстоятельство не можетъ служить къ отмѣнѣ условій договора внѣ обоюднаго согласія контрагентовъ. Затѣмъ это обстоятельство неточнаго означенія отдѣльныхъ предметовъ заклада не можетъ также служить основаніемъ къ отмѣнѣ торга, какъ потому, что оно само по себѣ не заключаетъ въ себѣ условій недѣйствительности торга, такъ и въ виду отсутствія въ настоящемъ производствѣ указанія о несогласности документовъ торга относительно продаваемаго имущества съ актами заклада. Что же касается соображеній о недѣйствительности торга единственно по публикаціи объявленій не въ тѣхъ вѣдомостяхъ, о которыхъ упоминается въ уставѣ общества „Сотрудникъ", то въ этомъ отношеніи Палата не можетъ признать заключенія Окружнаго Суда правильнымъ какъ потому, что наблюденія за исполненіемъ обществомъ „Сотрудникъ" своего устава до конкурса вовсе не относится, такъ и главнѣйшимъ образомъ на томъ основаніи, что въ 1069 ст. Уст. Гр. Суд., ограничивающей случаи недѣйствительности торговъ на продажу движимаго имущества покупкой онаго лицомъ, не имѣющимъ права участвовать въ торгѣ, о неправильности публикацій вовсе и не упоминается; самое же производство торга, въ порядкѣ, установленномъ для продажи движимаго имущества, вполнѣ соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше соображеніямъ о возможности заклада значащихся въ варрантахъ общества „Сотрудникъ" за вышеприведенными номерами предметовъ, какъ движимаго имущества. Сообразно съ симъ Судебная Палата признала, что конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ", какъ сторона, участвовавшая въ добровольномъ соглашеніи о заключеніи договора заклада, обязано подчиниться и послѣдствіямъ неисполненія лежавшихъ на немъ добровольно принятыхъ обязанностей и въ силу этого обязано передать обществу „Сотрудникъ" заложенныя оному и проданныя, за невыкупомъ оныхъ въ свое время, вещи, за исключеніемъ, въ силу 480 ст. Уст. Гр. Суд., уже переданныхъ обществу „Сотрудникъ", и затѣмъ и по неимѣнію въ виду возраженій противъ правильности исчисленія повѣреннымъ администраторовъ общества „Сотрудникъ", въ его исковомъ прошеніи, предметовъ его требованія, должно передать ему указанные имъ предметы и въ томъ количествѣ, какъ это имъ показано въ исковомъ прошеніи. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, постановила: обязать конкурсное управленіе по дѣламъ „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ" передать Московскому акціонерному обществу „Сотрудникъ" 43 машины и другіе предметы, точно въ резолюціи означенные. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ" проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты по нарушенію 9, 339, 711 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., 338, 389, 394, 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I, 25 и 39 § устава общества „Сотрудникъ" и 60 ст. Т. X ч. I Зак. Основ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные повѣреннымъ конкурса торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты 9 декабря 1875 г. сводятся къ нижеслѣдующимъ: 1) Палата допустила фактическую ошибку, утверждая, что сдѣлки съ администраціей общества товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“ на полученіе ссудъ подъ варранты заключены конкурсомъ, тогда какъ онѣ заключены существовавшею прежде администраціею по дѣламъ этого торговаго дома, чѣмъ и нарушенъ 1 п. 711 ст. Устава Гражд. Судопр.; 2) Палата отвергаетъ право конкурса оспаривать эти сдѣлки въ качествѣ третьяго лица, чѣмъ нарушила 339, 711 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Палата отвергаетъ право конкурса оспаривать эти сдѣлки и на основаніи 1528 и 1529 ст. X Т. ч. I, по несогласію ихъ съ 1 и 39 §§ устава общества „Сотрудникъ“; 4) Палата неправильно утверждаетъ, что конкурсу не принадлежитъ право наблюденія за соблюденіемъ обществомъ „Сотрудникъ“ его устава и, вслѣдствіе сего, не обсудила довода конкурса о недѣйствительности торга по несоблюденію § 25 устава общества „Сотрудникъ“, обязывающаго публиковать о торгахъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ; 5) Палата не разсмотрѣла спора конкурса о томъ, могутъ ли предметы, неразрывно связанные съ недвижимостью, считаться движимостью, грузомъ или товаромъ, операціями по закладу которыхъ только и можетъ заниматься общество „Сотрудникъ“ на основаніи своего устава. Первый изъ приведенныхъ поводовъ не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Хотя въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія Московская Судебная Палата дѣйствительно выразилась: „что конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“, какъ сторона, участвовавшая въ добровольномъ соглашеніи о заключеніи договора о закладѣ, обязано подчиниться и послѣдствіямъ неисполненія лежавшихъ на немъ добровольно принятыхъ обязанностей и, въ силу этого, обязано передать обществу „Сотрудникъ“ заложенныя оному и проданныя за невыкупомъ оныхъ въ свое время вещи“, но выраженія эти встрѣчаются въ заключительной части рѣшенія Палаты, послѣ того какъ она ранѣе установила—„что договоръ заклада, заключенный администраціею означеннаго торговаго дома по свободному соглашенію съ обществомъ „Сотрудникъ“, какъ соотвѣтствующій указаніямъ 700, 701, 1528 и 1529 стат. Т. X ч. I, за силою 1525 и 1547 ст. Зак. Гражд., не можетъ быть признаваемъ необязательнымъ для замѣнившаго администрацію конкурснаго управленія безъ согласія на то общества „Сотрудникъ“. Такимъ образомъ, вышеприведенное выраженіе объ участіи конкурса въ заключеніи договора съ обществомъ „Сотрудникъ“, взятое въ связи съ остальными соображеніями Палаты, не представляетъ фактической ошибки, а является только, согласно прежде сдѣланному выводу, отождествленіемъ конкурса Корчагиныхъ съ прежде существовавшею администраціею по дѣламъ этого торговаго дома. Обращаясь ко второму изъ указанныхъ поводовъ кассаціи, оказывается, что Московская Судебная Палата не усмотрѣла въ этомъ дѣлѣ спора третьяго лица о заключеніи договора ко вреду его, вслѣдствіе того, какъ видно изъ только что приведенныхъ выраженій ея рѣшенія, что отождествила администрацію торговаго дома „Корчагиныхъ сыновья и Вильямсъ“ съ учрежденнымъ затѣмъ надъ этимъ торговымъ домомъ конкурснымъ управленіемъ. Но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 19 го декабря 1874 года по дѣлу Соломонова съ Грейле № 887 уже призналъ, что учрежденіе надъ извѣстнымъ лицомъ администраціи не можетъ приравниваться съ объявленіемъ его несостоятельнымъ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ объяснилъ, „что, по 1880 ст. XI Т., никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ, и конкурсное управленіе, согласно 1903 и послѣдующихъ статей, учреждается уже послѣ признанія должника несостоятельнымъ; для учрежденія же администраціи, по смыслу 1871 статьи, требуется постановленіе биржевого комитета о преждевременности объявленія должника несостоятельнымъ и о возможности учрежденія по дѣламъ его администраціи; такой, закономъ указанный, порядокъ доказываетъ неосновательность вывода Соломонова, въ которомъ онъ приравниваетъ учрежденіе администраціи къ учрежденію конкурса и признаетъ несосто-

тельнымъ должника, по дѣламъ котораго учреждена администрація. Правила о несостоятельности основаны на Высоч. утв. 25 іюня 1832 г. Уставѣ о торговой несостоятельности, въ которомъ не установлено учрежденія администрацій при торговой несостоятельности, въ этихъ правилахъ указанъ порядокъ назначенія конкурса, которому ввѣряется управленіе имуществомъ должника и ликвидація его дѣлъ съ опредѣленіемъ послѣдствій несостоятельности, учрежденіе же администраціи по нѣкоторымъ дѣламъ о торговой несостоятельности установлено Высочайше утвержденнымъ 18 ноября 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ не устанавливается правилъ относительно порядка и количества удовлетворенія заимодавцевъ и не предоставлено администраціи опредѣленія послѣдствій несостоятельности". И дѣйствительно, администрація преслѣдуетъ совсѣмъ иныя цѣли, чѣмъ конкурсное управленіе. Первая дѣйствуетъ именемъ хозяина, съ цѣлью предупредить объявленіе его несостоятельнымъ, второе дѣйствуетъ именемъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго, съ цѣлью доставить имъ удовлетвореніе изъ имущества должника. При администраціи интересъ должника передъ интересомъ его кредиторовъ преобладаетъ настолько, что не дѣлается не только вызова всѣхъ кредиторовъ, но учрежденіе ея несомнѣнно предполагаетъ отсрочку платежей по обязательствамъ должника и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія наравнѣ съ прочими заимодавцами (рѣшеніе 30 октября 1875 года по дѣлу администраціи братьевъ Сапожниковыхъ съ Гассе № 825). Въ виду всего этого сдѣлки администраціи нельзя считать учиненными именемъ кредиторовъ лица, подпавшаго подъ оную, а слѣдуетъ признавать сдѣлками, учиненными именемъ самого должника, какъ лица еще полноправнаго. До объявленія несостоятельности, если кто-либо изъ кредиторовъ усмотрѣлъ бы вредъ отъ дѣйствій администраціи, то во власти его имѣть и средства къ отвращенію онаго, такъ какъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, начиная съ 1868 года № 781 до рѣшенія 21 марта 1874 года по дѣлу Винокурова съ Ліонъ и Ляпиными № 222, право на вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица не признается принадлежащимъ кредиторамъ, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ. По симъ соображеніямъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что администрація и конкурсное управленіе не составляютъ тождественныхъ учрежденій, преслѣдующихъ однѣ цѣли и солидарныхъ межу собою. Если-же администрацію, хотя составленную изъ кредиторовъ, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ считать представительницею должника, то очевидно, что, по учрежденіи конкурса, конкурсное управленіе по отношенію къ ея дѣйствіямъ, должно быть признано въ тѣхъ же правахъ, какія ему принадлежатъ въ отношеніи дѣйствій самого несостоятельнаго. Въ семъ же отношеніи, въ силу 1931 ст. Т. X ч. 2 и какъ это уже разъяснено значительнымъ числомъ рѣшеній, конкурсное управленіе, какъ третье, неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, имѣетъ право, въ огражденіе правъ другихъ кредиторовъ, просить объ отмѣнѣ рѣшенія, равно имѣетъ право оспаривать требованія нѣкоторыхъ кредиторовъ и вести противъ нихъ дѣла (рѣшеніе 28 ноября 1874 г. № 802 по дѣлу Линде съ конкурсомъ Зиновьева и 8 августа 1875 года № 725 по дѣлу Рудмана съ конкурсомъ Бредихина), слѣдовательно, тѣми же правами конкурсное управленіе должно пользоваться относительно сдѣлокъ, заключенныхъ администраціею именемъ должника, какъ лица, еще полноправнаго. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду, что конкурсъ Корчагина отвергалъ право администраціи общества „Сотрудникъ" на преимущественное удовлетвореніе оной изъ предметовъ, въ заложенныхъ варрантахъ обозначенныхъ, вслѣдствіе того, что таковой договоръ направленъ ко вреду остальныхъ кредиторовъ торговаго дома Корчагиныхъ, Московская же Судебная Палата не усмотрѣла въ настоящемъ дѣлѣ спора о заключеніи договора ко вреду третьяго лица, т. е. не признала третьимъ лицомъ конкурсъ Корчагина по сдѣлкамъ, заключеннымъ существовавшею прежде него администраціею, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковымъ своимъ заключеніемъ Палата нарушила 1931 ст. XI Т. Уст. Торг. и не приняла въ соображеніе вышеозначенныхъ, данныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, разъясненій. По третьему, приводимому просителемъ, поводу къ отмѣнѣ рѣшенія

оказывается, что конкурсъ, учрежденный по дѣламъ торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“, въ настоящемъ дѣлѣ предъявлялъ споръ къ администраціи общества товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“ въ томъ отношеніи, что заключенная ею сдѣлка по принятію въ закладъ подъ варранты отъ бывшей администраціи торговаго дома Корчагиныхъ неотдѣленныхъ принадлежностей машиностроительнаго завода, какъ движимаго имущества, не согласна съ 1 и 39 ст. устава того общества, на основаніи которыхъ обществу этому предоставлено выдавать ссуды только подъ грузы и товары; посему договоръ этотъ недѣйствителенъ, по 1528 и 1529 ст., какъ направленный къ тому, чтобы общество предприняло такую операцію, которая воспрещена ему уставомъ, закономъ обязательнымъ для него и для лицъ, вступающихъ съ нимъ въ сдѣлки“. Московская Судебная Палата признала это указаніе „обстоятельствомъ, не относящимся до конкурса, вовсе не уполномоченнаго на защиту интересовъ акціонеровъ общества „Сотрудникъ“. Подобный настоящему вопросъ возникалъ уже по дѣлу Базилевской съ Полтавскимъ земельнымъ банкомъ (рѣшеніе 5 апрѣля—10 мая 1878 года). Въ этомъ рѣшеніи, по поводу указанія Базилевской на нарушеніе 33 статьи устава означеннаго банка, Правительствующій Сенатъ высказалъ, что статья эта опредѣляетъ лишь порядокъ дѣйствій самаго банка, но не стѣсняетъ заемщика въ совершеніи дѣйствій, не предусмотрѣнныхъ его уставомъ, если на это дѣйствіе обѣ стороны изъявятъ согласіе, а разъ подобное соглашеніе состоялось, то заемщикъ не въ правѣ считать принятыя имъ добровольно условія для себя необязательными, не въ правѣ отказываться отъ послѣдствій, вызванныхъ собственными его дѣйствіями, въ которыхъ онъ не былъ ограниченъ ни уставомъ банка, ни общимъ закономъ. Въ виду такого разъясненія, указанія конкурса на нарушеніе 1 и 39 ст. устава общества „Сотрудникъ“ не могутъ быть признаны въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Четвертый поводъ касается нарушенія Палатою 60 ст. Зак. Основ. Т. 1 и 9 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Палата по поводу указанія конкурса о производствѣ торга на заложенные по варрантамъ предметы безъ публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ признала наблюденіе за соблюденіемъ устава общества „Сотрудникъ“, до конкурса Корчагиныхъ неотносящимся. Конечно, ни означенный конкурсъ, ни иное физическое или юридическое лицо, кромѣ правительства, въ надлежащихъ его органахъ, и участниковъ предпріятія, въ предѣлахъ, предоставленныхъ имъ уставами, не призваны для наблюденія за соотвѣтственностью дѣйствій извѣстнаго общества съ утвержденнымъ его уставомъ. Тѣмъ не менѣе, какъ каждое общество въ дѣйствіяхъ своихъ должно руководиться своимъ уставомъ, какъ эти уставы публикуются во всеобщее свѣдѣніе и тѣмъ самымъ правила, въ нихъ установленныя, считаются извѣстными для всѣхъ и незнаніемъ ихъ, на томъ же основаніи, какъ и незнаніемъ законовъ, никто отговариваться не можетъ, то нельзя не признать, что каждое лицо, вступающее съ какимъ-либо обществомъ въ сдѣлку, съ одной стороны, подчиняется уставу такого общества, въ чемъ онъ касается предмета сдѣлки, такъ и съ другой стороны въ правѣ требовать соблюденія обществомъ относительно себя его устава, насколько онъ касается предмета заключеннаго договора. Другими словами, уставъ извѣстнаго общества по каждой сдѣлкѣ, заключенной обществомъ, для обѣихъ договаривающихся сторонъ составляетъ добавленіе къ заключенному договору, обязательное къ исполненію какъ обществу, такъ и лицу, вступающему съ нимъ въ договоръ. Въ данномъ случаѣ конкурсъ указывалъ на недѣйствительность торговъ, вслѣдствіе нарушенія § 25 устава общества „Сотрудникъ“, непроизводствомъ публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ о торгахъ на заложенное обществу по варрантамъ предметы. Палата не обсудила этого указанія конкурса, устранивъ его, какъ сказано, тѣмъ, „что наблюденіе за исполненіемъ этого постановленія устава до конкурса не относится“. Если, однако, принять въ соображеніе § 26 устава общества „Сотрудникъ“, то окажется, что правило, въ немъ содержащееся, устанавливаетъ для ссудъ подъ варранты полное изъятіе изъ общаго порядка удовлетворенія требованій, возникающихъ изъ займовъ, обезпеченныхъ закладомъ движимости

Означенный § устава устраняетъ не только всякое судебное производитво по требованіямъ общества „Сотрудникъ“, основаннымъ на варрантахъ, но и тотъ общій исполнительный порядокъ взысканій, который преподанъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства до того, что изъемлетъ общество отъ обязанности посылки всякихъ повѣстокъ должнику. Единственная гарантія закладчика является въ публикаціи о днѣ торга въ губернскихъ вѣдомостяхъ, и, если закладодатель безусловно обязанъ подчиниться такому спеціальному порядку взысканія, то съ другой стороны слѣдуетъ признать, что онъ въ правѣ съ своей стороны требовать, чтобы были соблюдены правила устава, преподанныя въ его обезпеченіе. По искамъ, вытекающимъ изъ займовъ съ закладомъ движимости, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, независимо отъ двухъ судебныхъ и одной кассаціонной инстанціи, предоставляетъ сторонамъ еще право жалобы по приведенію рѣшенія суда въ исполненіе (962—967 и 999). Если должнику въ общемъ порядкѣ взысканія, когда дѣйствуютъ органы установленной судебной власти, предоставлено право жалобы и всякое исполненіе, несообразное съ предписаннымъ закономъ порядкомъ, этимъ путемъ можетъ быть исправлено и во всякомъ случаѣ подлежитъ обсужденію судебной власти, то невозможно допустить, чтобы частное общество дѣйствовало въ подобныхъ случаяхъ вполнѣ безконтрольно и нарушеніе имъ установленнаго его уставомъ порядка взысканія признавалось бы нестносящимся до должника, имущество котораго оно продаетъ въ силу данной ему привилегіи по своему уставу. А какъ въ подобномъ случаѣ невозможно лицу, считающему свои права нарушенными, принести частную жалобу въ порядкѣ 962—967 и 999 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, то слѣдуетъ признать за такимъ лицомъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., право оспаривать такое несоблюденіе устава въ порядкѣ исковомъ. Въ виду приведенныхъ соображеній Московская Судебная Палата, отказавшись отъ обсужденія указанія конкурса на несоблюденіе по назначенію торговъ обществомъ „Сотрудникъ“ § 25 сего устава, нарушила 339 ст. Уст. Гр. Судопр. Пятый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, приводимый конкурсомъ, относится къ тому, что Палатою не разрѣшенъ вопросъ: могутъ ли считаться движимостью, грузомъ или товаромъ такіе предметы, которые неразрывно связаны съ недвижимостью (ст. 388, 389 и 394 X Т. ч. I), тогда какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ вопросъ о дѣйствительности самаго договора, такъ какъ по § 1 и 39 Уст., общество „Сотрудникъ“ можетъ заниматься только операціями по залогу товаровъ и грузовъ. Неразрѣшеніемъ этого вопроса Палата, по утвержденію конкурса, нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Московская Судебная Палата высказала по этому поводу взглядъ, „что въ законахъ гражданскихъ не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній, отдѣльно отъ послѣднихъ, какъ имущество движимое“. По праву полной собственности, собственнику, конечно, принадлежитъ, исключительное и независимое отъ постороннихъ лицъ распоряженіе своимъ имуществомъ, слѣдовательно, отъ него не отнята возможность отдѣлить извѣстную принадлежность отъ своего недвижимаго имѣнія, продать или заложить ее. Симъ, однако, не разрѣшается спорный по настоящему дѣлу вопросъ: могутъ ли неотдѣлимыя или только еще неотдѣленныя принадлежности недвижимаго имѣнія, оставаясь въ неразрывной связи съ невижимостью, подлежатъ отдѣльной отъ нея продажѣ или закладу. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, приняъ въ соображеніе 388, 389 и 394 ст. Т. X ч. I, а также рѣшенія по дѣлу Кубышкина 1869 года № 325 и по дѣлу Овсянникова съ обществомъ „Сотрудникъ“ 1877 года № 167, находитъ, что означенныя принадлежности получаютъ свойство движимости не съ той минуты, когда выразилась воля владѣльца объ ихъ отдѣленіи, но съ той, когда совершилось дѣйствіе отдѣленія. Только съ этого послѣдняго момента собственникъ получаетъ самостоятельное право располагать такими принадлежностями, какъ движимостью, и вслѣдствіе этого можетъ продать или заложить ихъ какъ таковую; пока же отдѣленія не послѣдовало, эти неотдѣленныя принадлежности недвижимаго имущества не могутъ быть признаны существующими отдѣльно, какъ самостоятельные предметы гражданскаго обращенія. Къ такому выводу прежде всего при-

водитъ отсутствіе въ нашихъ гражданскихъ законахъ какихъ-либо постановленій касательно поданной отдѣльной ихъ продажи и заклада, заставляющее само по себѣ заключить, что до тѣхъ поръ, пока такія принадлежности соединены съ недвижимостью, онѣ слѣдуютъ за ней при продажѣ или закладѣ оной; разъ отдѣленныя отъ нея, получаютъ всѣ свойства движимости, и обращеніе оныхъ совершается во всемъ согласно съ порядкомъ, для этой послѣдней преподаннымъ. Но что таковъ истинный смыслъ дѣйствующихъ узаконеній, явствуетъ еще съ большею очевидностью изъ постановленій Уст. Гр. Судопр. объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. На основаніи 8 пун. 973 ст. означеннаго устава ареста, въ качествѣ движимости, ни въ какомъ случаѣ не подвергается движимость, признаваемая по законамъ гражданскимъ принадлежностью недвижимыхъ имуществъ, причемъ это постановленіе въ изданіи Судебныхъ Уставовъ государ. канц. подъ ст. 975 разъяснено въ томъ смыслѣ, что такая движимость подлежитъ продажѣ только вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ, что и выражено въ 1110 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей въ опись недвижимаго имущества вносить все движимое имущество, которое не можетъ быть отдѣлено отъ описываемаго имѣнія, или по своему назначенію, или на основаніи законовъ гражданскихъ. Если же принадлежности недвижимаго имущества не могутъ быть арестованы въ качествѣ движимости, то онѣ не могутъ быть ни проданы съ публичнаго торга, ни оставлены по безуспѣшности торговъ за закладодержателемъ, ни понудительно переданы такому лицу, которое простираетъ на нихъ свои притязанія, такъ какъ 1210 и 1211 ст. Уст. Гр. Судопр. указываютъ только порядокъ передачи арестованной движимости. Изъ этихъ постановленій очевидно, что при начертаніи дѣйствующаго нынѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства законодательная власть считала движимость, признаваемую по законамъ гражданскимъ принадлежностію недвижимыхъ имуществъ (слѣдовательно, именно тѣ неотдѣленныя принадлежности недвижимости, о которыхъ въ настоящее время идетъ рѣчь), предметомъ неспособнымъ или неподлежащимъ самостоятельному гражданскому обращенію. Иначе не только вышеозначенныя постановленія не могли бы найти мѣсто въ означенномъ уставѣ, но по всей вѣроятности въ него вошли бы другія, которыя установили бы удобоисполнимые пріемы при понудительномъ переходѣ или такой же передачѣ означенныхъ принадлежностей изъ однѣхъ рукъ въ другія. На основаніи этихъ соображеній, слѣдуетъ признать, что продажа или закладъ неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимаго имущества, безъ предварительнаго ихъ отъ него отдѣленія, не въ состояніи установить на эти принадлежности вещнаго права, т. е. такого, въ силу котораго пріобрѣтатель ихъ могъ бы законнымъ путемъ получить оныя въ свое обладаніе, гдѣ и у кого бы онѣ не находились. Если и встрѣчаются случаи продажи или заклада такихъ принадлежностей, безъ предварительнаго разобщенія ихъ отъ недвижимости, то изъ сего нельзя еще выводить, что подобныя сдѣлки подлежатъ во всемъ ихъ объемѣ покровительству и охраненію со стороны общественной власти. Въ дѣйствительной жизни встрѣчается много другихъ сдѣлокъ, которыя часто выполняются безпрекословно, по которымъ общественная власть не можетъ и не должна оказывать своего содѣйствія, какъ, напр., сдѣлки, относящіяся до раздѣльнаго жительства супруговъ, до долговъ по игрѣ и многія другія. Согласіе сторонъ на такія сдѣлки не присваиваетъ имъ обязательности, тѣмъ болѣе нельзя признать такую обязательность за тѣми изъ нихъ, которыя имѣютъ характеръ вещнаго права. Не подлежитъ сомнѣнію, что согласіе на отчужденіе или залогъ недвижимаго имущества, выраженное даже въ нотаріальномъ актѣ, не имѣетъ значенія для установленія вещнаго права на такое имущество до утвержденія согласія отчуждателя старшимъ нотаріусомъ, а засимъ нѣтъ основанія значеніе согласія того же отчуждателя при другихъ сдѣлкахъ, носящихъ также вещный характеръ, устанавливать на иныхъ основаніяхъ. Имѣя все это въ виду и обращаясь къ рѣшенію Московской Судебной Палаты, оказывается, что Палата въ соображеніяхъ своихъ не установила, были ли спорные по сему дѣлу предметы при закладѣ ихъ администраціею торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ обществу товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“ отдѣлены отъ Петровскаго вагоннаго

завода, принадлежность котораго они составляли, а безъ установленія того, чтобы такое отдѣленіе предшествовало закладу, разсужденіе Палаты „что въ законахъ гражданскихъ не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній отдѣльно отъ послѣднихъ, какъ имущество движимое", не можетъ быть признано правильнымъ въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и составляетъ нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1931 ст. Уст. Торгов., 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

217.—1878 года ноября 29 го дня. *По прошенію повѣреннаго отставныхъ подполковниковъ Василія и Николая Воронецкихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надежда Воронецкая выдала въ Москвѣ 23-го октября 1864 года явленный у нотаріуса вексель на 15,000 рублей срокомъ на 12 мѣсяцевъ Александру Воронецкому. Вексель этотъ протестованъ 2-го ноября 1865 года. Въ 1875 году 1-го ноября сыновья векселепринимателя, Александра Воронецкаго, Василій и Николай Воронецкіе, утвержденные въ правахъ наслѣдства 13-го сентября 1868 года Московскимъ Окружнымъ Судомъ, предъявили къ векселедательницѣ Воронецкой искъ по этому векселю въ 15,000 рублей капитальной суммы, 9,000 рублей процентовъ, а всего—24,000 руб. съ процентами по день удовлетворенія. 29 го марта 1876 года истцы заявили, что Воронецкая умерла въ имѣніи своемъ, въ сел. Молчановѣ, и представили свидѣтельство причта церкви с. Молчанова, изъ котораго видно, что она умерла. 1-го ноября 1875 г. повѣренный опекуна надъ оставшимся послѣ нея имѣніемъ возразилъ, ссылаясь на ст. 604, 637 Т. XI Уст. Векс., ст. 220 Тома X ч. 2 и 694 ст. Т. X ч. I, что вексель въ теченіе двухъ лѣтъ не былъ предъявленъ по взысканію со дня протеста, почему потерялъ силу вексельнаго права, и посему послѣднимъ днемъ для предъявленія иска по оному было 23 октября 1875 г., слѣдовательно, искъ предъявленъ по истеченіи давности. Повѣренный же истцовъ, ссылаясь на 608 ст. Уст. Векс., находилъ, что давность считается со дня протеста. Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 28 го сентября 1876 года удовлетворилъ искъ Воронецкихъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, основываясь на 570, 572, 693, 694 и 1548 ст. Т. X ч. I, 1 п. 214 ст. Т. X ч. 2 и 220 ст. Т. X ч. 2, просилъ отказать въ искѣ. Судебная Палата, находя, что, по 602 ст. Уст. Векс., срокъ векселя, коего платежъ назначенъ отъ такого-то числа, во столько-то мѣсяцевъ, считается наступившимъ съ окончаніемъ послѣдняго дня, а не по мииованіи дней обожданія, и руководствуясь также 596, 617 и 637 ст. Уст. Векс., рѣшеніемъ 1 го февраля 1877 года отказала Воронецкимъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ находитъ, что Палата придала несвойственное значеніе 602, 596 и 617 ст. Уст. Векс., установивъ различіе между понятіями срока по векселю и дней просрочки, и нарушила ст. 596, 617, 608 и 645 Векс. Устава, 691—694, 1549, 1550 ст. Тома X части I и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: съ какого момента должно начинаться исчисленіе срока десятилѣтней давности для взысканія по векселямъ—со дня-ли назначеннаго въ нихъ срока платежа, или со времени мииованія установленныхъ дней обожданія? Уставъ Вексельный, опредѣляя въ статьяхъ 599—607 сроки платежа, считая вексель просроченнымъ по истеченіи срока и опредѣляя проценты со дня просрочки, установляетъ, однако, въ статьѣ 608 дни отсрочки или обожданія, причемъ для сохраненія вексельнаго права вексель долженъ быть протестованъ. Коль-скоро же вексель не былъ

протестованъ (ст. 622 Устава Векс.) или же пропущенъ установленный 636 и 637 ст. Устава Векс. срокъ для представленія векселя ко взысканію по протестѣ, то вексель теряетъ силу вексельнаго права, и законъ признаетъ за нимъ въ обоихъ случаяхъ одинаковое значеніе простого заемнаго обязательства. Такимъ образомъ, пока дни отсрочки, слѣдующіе послѣ срока, назначеннаго въ векселѣ, еще не истекли, вексель еще сохраняетъ силу вексельнаго права, и плательщикъ имѣетъ законное право еще не платить по векселю до истеченія дней обожданія, а засимъ право векселедержателя при посредствѣ судебной власти понудить его къ платежу еще тогда не наступаетъ, а, слѣдовательно, до истеченія дней отсрочки или обожданія искъ по векселю не можетъ быть предъявленъ. По статьѣ 694 Тома X части 1 иски ограничиваются общею земскою десятилѣтнею давностью, и только тотъ, кто въ теченіе 10 лѣтъ иска не предъявилъ, теряетъ свое право. Слѣдовательно, для потери права иска необходимо съ одной стороны, чтобы лицо имѣло полныя 10 лѣтъ законную возможность учинить искъ, а съ другой—чтобы, имѣя эту возможность, оно не учинило иска въ теченіе того же срока (прим. къ 694 ст. I ч. X Т. по продолж. 1876 года). А потому 10 ти лѣтній срокъ давности для предъявленія векселей ко взысканію долженъ исчисляться не со дня просрочки, начинающейся съ перваго дня по истеченіи срока векселя (ст. 607 Устава Векс.), а по минованіи дней отсрочки или обожданія, такъ какъ послѣдній изъ этихъ дней составляетъ окончательный срокъ исполненія по договору векселя, опредѣленный спеціальнымъ закономъ (608 статья Устава Векс.), независимо отъ того, потеряетъ ли впослѣдствіи вексель силу вексельнаго права или нѣтъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 года мая 11 по дѣлу Кочетова съ Серебренниковымъ). И, дѣйствительно, только при такомъ исчисленіи давности кредиторъ можетъ воспользоваться сполна установленнымъ десятилѣтнимъ срокомъ для взысканія; если же исчислять этотъ срокъ со дня просрочки векселя, то оказалось бы, что истецъ могъ бы воспользоваться для взысканія не десятилѣтнимъ срокомъ, а уменьшеннымъ по числу дней обожданія. Такимъ образомъ, очевидно, что это послѣднее толкованіе закона о давности не можетъ быть допущено, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ его, потому что, установляя льготные дни обожданія въ интересѣ должника, для котораго означенный въ векселѣ срокъ платежа отдаляется такимъ путемъ искусственнаго увеличенія онаго, законодатель, конечно, не могъ имѣть въ виду стѣснить кредитора сокращеніемъ для него общаго десятилѣтняго срока, установленнаго для взысканія по обязательствамъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1 ст. приложен. къ 691 ст., прим., X Тома 1 ч. по продолженію 1876 года отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

218.—1878 года ноября 29 дня. *По прошенію повѣрен. тайнаго совѣтника Челищева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Челищевъ довѣренностью 10 го мая 1866 года ввѣрилъ Корчагину управленіе имѣніемъ, сельцомъ Талинкою и Павловкою, на основаніи 148 и 164 статей Общаго Положенія о крестьянахъ, вслѣдствіе чего уполномочилъ его: 1) дѣлать и улучшать хозяйственныя заведенія; 2) наблюдать за платежемъ оброка и повинностей; 3) наблюдать за служащими, замѣняя въ случаѣ надобности другими, и назначать имъ содержаніе; 4) ходатайствовать по дѣламъ, относящимся къ имѣнію, и 5) подавать бумаги по пріобрѣтенію крестьянами надѣла, на основаніи 35 статьи Положенія о выкупѣ. Корчагинъ, на основаніи такой довѣренности, заключилъ 31 го октября 1868 года контрактъ съ Бѣлышевымъ и Аѳанасьевымъ объ отдачѣ имъ въ арендное содержаніе 300 десятинъ при с. Талинкѣ на 6 лѣтъ по 1 ноября 1874 года, по 4 руб. въ годъ за десятину, съ тѣмъ, что имѣющіяся земли, овраги и мочежины, не включая въ

количество сдаваемой Бѣлышеву и Аѳанасьеву земли, поступаютъ въ пользованіе ихъ безплатно на весь срокъ сего условія и за неисполненіе сего условія въ чемъ бы то ни было виновный платитъ 1000 рублей неустойки. Въ 1869 году вотчинная контора Челищева распорядилась право сѣнокошенія въ оврагахъ и мочежинахъ сдать другимъ съемщикамъ. Посему Бѣлышевъ и Аѳанасьевъ предъявили 3 декабря 1874 г. къ Челищеву въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ убыткахъ 250 руб. и неустойкѣ 1000 р. Отвѣтчикъ возражалъ, что Корчагинъ не имѣлъ уполномочія на заключеніе арендnаго договора и цѣна 4 р. крайне низкая. Окружный Судъ рѣшеніемъ 14 января 1875 г. присудилъ съ отвѣтчика неустойку, предоставивъ истцамъ отыскивать вознагражденіе за убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика обжаловалъ рѣшеніе это въ отношеніи неустойки, доказывая, что бывшій управляющій Корчагинъ по довѣренности 10 го мая 1866 года не имѣлъ права сдавать землю въ аренду и во всякомъ случаѣ, если бы это право и вытекало изъ довѣренности, не имѣлъ уполномочія обязывать Челищева неустойкою (2326 ст. Т. X ч. I). Судебная Палата нашла, что довѣренность 10 го мая 1866 года уполномачивала Корчагина не на заключеніе какого-либо отдѣльнаго договора, а вообще на управленіе имѣніями Челищева со всѣми принадлежащими послѣднему правами, безъ всякаго ограниченія, и если при личномъ управленіи Челищева своими имѣніями онъ имѣлъ право входить въ сдѣлки съ обезпеченіемъ ихъ неустойкою, въ понятіи же объ управленіи, очевидно, заключается понятіе о заключеніи договоровъ, то понятно, что и замѣнявшее его по этому управленію лицо имѣло точно такое же право на включеніе въ договоры условія о неустойкѣ. Посему и находя, что Челищевъ принятіемъ отъ арендаторовъ платежей, хотя и чрезъ правительственную власть, выразилъ признаніе договора дѣйствительнымъ и что указаніе на невыгодность для Челищева договора теряетъ значеніе въ виду 2326 ст. X Т. I ч., Палата рѣшеніемъ 23 апрѣля 1875 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Павловъ, по довѣренности Челищева, объясняетъ, что рѣшеніе не согласно съ 2326 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что значеніе довѣренности, какъ договора, установляющаго обязательныя отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ, составляло предметъ неоднократныхъ разсужденій Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ котораго 1867 г. № 421; 1870 г. № 1039; 1871 г. № 1125; 1875 года № 273 и др. разъяснено, что довѣренность по существу своему есть юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномачиваетъ повѣреннаго, на основаніи предшествовавшаго между ними соглашенія, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій по праву представительства; изъ договора довѣренности, какъ изъ всякаго двусторонняго договора, истекаютъ для договорившихся сторонъ взаимныя обязательства и права; существеннѣйшія обязанности, налагаемыя симъ договоромъ по самому свойству его, суть для повѣреннаго—не выходить въ дѣйствіяхъ своихъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, а для довѣрителя—отвѣтствовать за все сдѣланное повѣреннымъ въ силу даннаго ему порученія. Хотя истолкованіе содержанія довѣренности, если она представляется неясною, и установленіе предѣловъ выраженнаго въ ней уполномочія, какъ и оцѣнка всякаго письменнаго акта, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Деп. 1873 года № 537; 1875 г. № 616; 1876 г. № 278 и др.), такъ какъ и въ ст. 2326 Т. X не содержится указанія на то, что всякое дѣйствіе повѣреннаго, не означенное буквально въ полномочіи его, лишь въ силу одного этого обстоятельства, могло быть признано выходящимъ изъ предѣловъ довѣренности, а посему и необязательнымъ для довѣрителя (рѣш. 1874 года № 781), но въ отношеніи особаго вида договоровъ, какъ то: особливой кредитной сдѣлки между сторонами (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департ. 1871 года № 171), равно условія о неустойкѣ (рѣш. Гражд. Кассаціон. Деп. 1871 года №№ 175, 332; 1872 года № 504 и др.). Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что полномочіе должно быть съ точностью выражено въ довѣренности. Значеніе неустойки, какъ самостоятельнаго

обязательства, а не условія главнаго договора, хотя нерѣдко помѣщаемаго въ самое содержаніе послѣдняго, подтверждается тѣмъ, что по ст. 1426, 1530, 1554 Т. X ч. ч. ч, неустойка есть не необходимое, а произвольное и совершенно побочное условіе договора, а потому и неподразумѣваемое, установленіе неустойки, кромѣ договоровъ, гдѣ опредѣлена по закону (X Т. I ч. 1573 ст.) и потому можетъ быть предвидима, зависитъ единственно лишь отъ обоюднаго согласія самихъ договаривающихся сторонъ (ст. 1583), и, слѣдовательно, есть договоръ придаточный. Посему, такъ какъ условіе о неустойкѣ есть такое, котораго вѣритель по существу порученія, на которое онъ уполномачиваетъ повѣреннаго или управляющаго, вовсе не можетъ предвидѣть при заключеніи договора довѣренности, между тѣмъ, установленіе неустойки влечетъ весьма тяжкія послѣдствія по неограниченности ея размѣра и возможности взыскивать ее независимо убытковъ, то, по смыслу приведенныхъ законовъ, и самыя довѣренности не могутъ быть изъясняемы столь распространительно, чтобы расширялась дѣеспособность повѣреннаго далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которые, по доброй совѣсти, можно признать, что повѣренный былъ поставленъ довѣрителемъ по точному содержанію даннаго ему полномочія, а слѣдовательно, установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ которой право на ея назначеніе довѣрителемъ, по точному содержанію довѣренности, не предоставлено. По изложеннымъ основаніямъ и въ виду того, что Судебная Палата, путемъ толкованія довѣренности Челищева, вывела обязательство неустойки по установленію ея повѣреннымъ, а не самимъ вѣрителемъ, Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 2326 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

219.—1878 г. ноября 29 дня. *По прошенію вдовы коллежскаго ассесора Игнатины Габаевой, за себя и въ качествѣ опекунши надъ малолѣтними ея дѣтьми, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ 1-й межевой комиссіи производилось дѣло о раздѣлѣ Сагабашвилевскаго имѣнія, окончившееся рѣшеніемъ Закавказской межевой Палаты въ 1866 году. По рѣшенію этому раздѣленное на участки имѣніе постановлено было обратить въ общій раздѣлъ по жребію, съ вознагражденіемъ прежнихъ хозяевъ за произведенныя ими постройки и обзаведенія на основаніи стат. 628 и 629 ч. I Тома X. Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе въ томъ же 1866 году и по жребію на долю Дмитрія Габаева достался участокъ земли, на которомъ разведенъ садъ другимъ соучастникомъ, Осипомъ Назарбеговымъ, но сей послѣдній продолжалъ владѣть имъ за неуплатою Габаевымъ вознагражденія за его устройство. О размѣрѣ этого вознагражденія возникъ споръ между наслѣдниками Габаева и Назарбеговымъ. Споръ этотъ оконченъ рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты 1 го марта 1871 года, каковымъ рѣшеніемъ Палата опредѣлила: за отходящій отъ Назарбегова къ Габаевымъ садъ взыскать съ сихъ послѣднихъ 3766 руб. 35 коп. Назарбеговъ, получивъ по этому рѣшенію исполнительный листъ, обратилъ взысканіе присужденной суммы на тотъ самый участокъ земли, который по жребію достался Дмитрію Габаеву, и земля эта была назначена въ продажу съ публичныхъ торговъ. До дня торга Габаевы обратились въ судъ съ исковымъ прошеніемъ и ходатайствовали: 1) о передачѣ доставшагося имъ по раздѣлу участка земли, и во 2 хъ) о признаніи Назарбегова владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, съ предоставленіемъ имъ права отыскивать отъ него доходы съ 1866 года. Тифлисскій Окружный Судъ, признавая съ своей стороны этотъ искъ Габаевыхъ правильнымъ, рѣшеніемъ, состоявшимся въ мартѣ мѣсяцѣ 1874 года, обязалъ Назарбегова въ мѣсячный срокъ возвратить имѣніе и призналъ за истцами право на доходы съ 16 апрѣля 1866 года. Назарбеговъ принесъ на это рѣшеніе апелляцію, но Палата оставила оную безъ послѣдствій и утвердила рѣшеніе суда. Послѣ

этого рѣшенія Палаты, послѣдовавшаго 27 февраля 1875 года, Габаевы въ маѣ мѣсяцѣ того же 1875 года предъявили къ Назарбегову настоящій искъ о доходахъ, требуя въ немъ взысканія съ Назарбегова 3600 рубл., составляющихъ сумму доходовъ за 9 лѣтъ, по 400 рубл. въ годъ. Вслѣдствіе этого повѣренный Назарбегова, Якуловъ, предъявилъ къ Габаевымъ встрѣчный искъ о процентахъ и неустойкѣ на 3765 руб. 35 коп., слѣдовавшіе въ пользу его вѣрителя съ ихъ стороны въ вознагражденіе его за разведенный имъ садъ, объясняя, что коль-скоро Габаевы требуютъ съ его вѣрителя доходы за садъ съ 16 апрѣля 1866 года, то съ того же времени слѣдуютъ съ нихъ въ пользу Назарбегова проценты на означенное вознагражденіе, ибо по одному и тому же рѣшенію бывшихъ межевыхъ учрежденій Габаевы должны были получить садъ, а Назарбеговъ—вознагражденіе за устройство онаго. Противу этого встрѣчнаго иска повѣренный опекунши Габаевыхъ, Шаншіевъ, возражалъ въ Окружномъ Судѣ тѣмъ, что искъ этотъ не имѣетъ связи съ первоначальнымъ искомъ Габаевыхъ, подавшимъ поводъ къ настоящему дѣлу, и потому просилъ оставить оную безъ послѣдствій. Въ подтвержденіе же правильности указаннаго Габаевыми размѣра доходовъ сослался на свидѣтелей и на подписку Назарбегова, представленную имъ къ дѣлу въ копіи, въ коей Назарбеговъ при оцѣнкѣ сада для публичной продажи самъ опредѣлилъ стоимость онаго въ 3000 рубл., по приносимымъ годовымъ доходамъ. Повѣренный Назарбегова, возражая Шаншіеву, находилъ, что его встрѣчный искъ, напротивъ того, имѣетъ полную связь съ первоначальнымъ искомъ, который, между тѣмъ, въ размѣрѣ своемъ представляется недоказаннымъ, ибо подписка Назарбегова не можетъ служить доказательствомъ, а свидѣтелей нельзя допрашивать, такъ какъ Габаевымъ слѣдовало бы сначала потребовать отъ Назарбегова отчетъ въ доходахъ. Окружный Судъ нашелъ, что заявленія, съ одной стороны, Якулова о томъ, что опекунша Габаева должна была заявить просьбу объ истребованіи отчетовъ, а не такъ, какъ она поступила теперь, а съ другой—Шаншіева о томъ, что искъ Назарбегова, какъ неимѣющій ничего общаго съ первоначальнымъ искомъ Габаевой, не подлежитъ принятію, не заслуживаетъ уваженія; заявленіе Якулова—потому что отъ самой Габаевой зависитъ избрать тотъ или другой законный путь къ осуществленію своего права, тѣмъ болѣе, что нѣтъ въ виду закона, безусловно обязывающаго въ дѣлахъ подобнаго рода прибѣгать къ порядку, указываемому Якуловымъ; заявленіе же Шаншіева—по той причинѣ, что встрѣчный искъ связанъ и даже вызванъ первоначальнымъ искомъ Габаевой. Габаева ищетъ доходы, полученные Назарбеговымъ съ присужденнаго ей имѣнія, а Назарбеговъ ищетъ вознагражденія за задержаніе того капитала, который присужденъ ему за это же имѣніе при отчужденіи такового въ пользу Габаевыхъ. Обращаясь засимъ къ существу иска Габаевыхъ, судъ нашелъ, что размѣръ доходовъ, ежегодно получавшихся Назарбеговымъ, доказанъ ими въ количествѣ 300 рубл. въ годъ подпиской Назарбегова, въ которой онъ самъ опредѣляетъ доходъ въ 300 рубл. въ годъ, или за 9 лѣтъ въ суммѣ 2700 рубл. Что же касается встрѣчнаго иска Назарбегова, то право на предъявленіе заключающагося въ немъ требованія и самый размѣръ этого требованія доказываются и основываются на рѣшеніи Палаты и смыслѣ 641 ст. Т. X ч. I Свод. Закон. Гр. Такимъ образомъ, по этому иску Габаева, какъ опекунша дѣтей своихъ, является обязаніою уплатить Назарбегову 2151 рубл., а за зачетомъ суммъ, слѣдующихъ той или другой сторонѣ, оказывается, что Габаева имѣетъ получить отъ Назарбегова 549 рубл. По этимъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: признавая искъ Габаевой и встрѣчный искъ Назарбегова правильнымъ, взыскать за произведенными вычетами съ Назарбегова въ пользу Габаевой 549 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе суда Габаева изъяснила: 1) что встрѣчный искъ Назарбегова, въ силу 39 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не подлежитъ вовсе усмотрѣнію суда, ибо не имѣетъ связи съ первоначальнымъ искомъ, ни съ формальной, ни съ матеріальной стороны; искъ Габаевыхъ основанъ на рѣшеніи Палаты о правѣ ихъ на доходы съ сада, а встрѣчный искъ Назарбегова о процентахъ на сумму, присужденную Назарбегову другимъ рѣшеніемъ Палаты въ вознагражденіе за разведеніе сада, но если и допустить,

что Окружный Судъ былъ въ правѣ принять встрѣчный искъ Назарбегова, то 2) неправильно уважилъ оный, ссылаясь на 641 ст. Т. X ч. I, которая въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста, ибо въ ней говорится о случаяхъ завладѣнія чужимъ имуществомъ и притомъ тогда, когда это завладѣніе было недобросовѣстнымъ; лицо же, обязанное уплатить кредитору извѣстную сумму по исполнительному листу, едва ли возможно признавать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этой суммы, и въ законахъ нѣтъ указанія, чтобы послѣ рѣшенія можно было на присужденную сумму требовать еще проценты и неустойку, коль скоро въ самомъ рѣшеніи этого не опредѣлено; 3) въ рѣшеніи Палаты 1871 года, на коемъ Назарбеговъ основываетъ свой настоящій встрѣчный искъ, было признано, что онъ обязанъ былъ сдать садъ еще въ 1866 году, что онъ продолжалъ, между тѣмъ, владѣть этимъ садомъ недобросовѣстно и что самъ же своими несправедливыми жалобами на оцѣнщиковъ затягивалъ дѣло о размѣрѣ слѣдующаго ему со стороны Габаевыхъ вознагражденія; послѣ такого рѣшенія считать Габаевыхъ недобросовѣстно удерживавшими съ своей стороны это вознагражденіе невозможно. Поэтому Назарбеговъ могъ бы требовать проценты только въ томъ случаѣ, если бы сдалъ садъ Габаевымъ въ 1866 году, и 4) наконецъ, изъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1871 года № 1260; 1872 г. № 1611; а также 1873 г. по дѣламъ Рудаковой и Аргентова, видно, что коль скоро при требованіи капитала не требовались проценты на оный, то, по смыслу 895 ст. Устава Гр. Судопроивод., отыскивать эти проценты новымъ искомъ уже нельзя; Назарбеговъ же, требуя съ Габаевыхъ вознагражденія за садъ, процентовъ не искалъ, а, слѣдовательно, и теперь не можетъ оные требовать. Переходя затѣмъ къ первоначальному иску своему, Габаева просила въ подтвержденіе правильности онаго въ полной суммѣ допросить свидѣтелей, кои были указаны ей повѣреннымъ и коихъ Окружный Судъ не допросилъ по неизвѣстной ей причинѣ, и на этихъ основаніяхъ постановить рѣшеніе, присудивъ съ Назарбегова всѣ 3600 рублей, во встрѣчномъ искѣ ему отказать или оставить оный безъ разсмотрѣнія. При разборѣ дѣла въ Палатѣ повѣренный Назарбегова, Якуловъ, объяснилъ, что до рѣшенія Палаты 1875 года, коимъ признано право Габаевыхъ на доходы съ сада съ 1866 года, его вѣритель и не могъ требовать ни процентовъ, ни неустойки, ибо доходами этими замѣнялись эти проценты и неустойка, право же на нихъ его вѣрителя рѣшеніями Палаты отъ 1871 и 1875 г. г. вовсе не отвергнуто, а, напротивъ того, въ послѣднемъ изъ сихъ рѣшеній прямо выражено, что задержка Габаевыми съ своей стороны принадлежавшихъ Назарбегову денегъ давало ему право требовать взысканія съ Габаевыхъ убытковъ. Судебная Палата, по спросѣ свидѣтелей, нашла, что рѣшеніе Суда относительно размѣра, въ коемъ удовлетворено требованіе апелляторовъ о доходахъ съ сада, представляется правильнымъ, ибо изъ показаній свидѣтелей не видно, чтобы садъ приносилъ въ годъ болѣе 300 рублей чистаго дохода, на полученіе коего они только и имѣютъ право (620 ст. X Тома I ч.). Такъ, свидѣтель Лолуа, арендовавшій этотъ садъ у Назарбегова, платилъ ему по 170 и 180 рублей въ годъ и еще давалъ по два раза въ недѣлю нобаты (приношенія) зеленью, овощью и фруктами въ то время, когда они въ саду имѣлись; каждая нобата изъ фруктовъ стоила до 60 коп., а изъ овощей—менѣе; слѣдовательно, по показанію Лолуа, вся сумма чистаго дохода, даже если оцѣнить всѣ нобаты въ 60 коп. и взять ихъ вмѣстѣ, на всѣ 8 мѣсяцевъ, когда только могли быть въ саду овощи, зелень или фрукты, то и тогда чистый доходъ не дойдетъ до 300 рублей въ годъ; засимъ показанія другихъ двухъ свидѣтелей о томъ, что они платили Лолуа за одни фрукты въ этомъ году болѣе 300 рублей въ годъ, ничего не доказываютъ въ пользу истцовъ, ибо рѣчь идетъ о чистомъ доходѣ съ сада, который получалъ Назарбеговъ, а не о томъ, сколько получали съемщики онаго, имѣвшіе и свои расходы на обработку и уходъ за садомъ. На то же, чтобы Назарбеговъ не извлекалъ изъ имѣнія всего дохода по своей винѣ, или-же, что онъ получалъ еще, и какой именно, доходъ съ другихъ частей имѣнія, въ этомъ отношеніи со стороны истцовъ никакихъ доказательствъ нѣтъ. Переходя засимъ къ обсужденію ихъ апелляціонной жалобы по отношенію къ встрѣчному иску, Палата и въ этомъ

отношеніи признаетъ оную незаслуживающею уваженія. Встрѣчный искъ Назарбегова не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, ибо онъ прямо вызванъ настоящимъ искомъ къ нему Габаевыхъ и вытекаетъ въ существѣ своемъ изъ одного и того же основанія, ибо право Габаевыхъ на полученіе сада съ доходами съ 1866 года основано не только на рѣшеніи Палаты отъ 1875 года, но и на предшествовавшемъ оному рѣшеніи бывшей Закавказской межевой палаты о раздѣлѣ Сагабашвилевскаго имѣнія. По этому же рѣшенію межевой палаты право Габаевыхъ на полученіе сада отъ Назарбегова связывалось съ обязанностью ихъ уплатить ему за оный вознагражденіе. Въ виду сего не только встрѣчный искъ Назарбегова не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, но и не можетъ быть также отвергнутъ по тому поводу апелляторовъ, что Назарбеговъ не искалъ процентовъ и неустойки на означенное вознагражденіе, когда рѣшалось дѣло между ними о размѣрѣ этого вознагражденія. Тогда и Габаева съ своей стороны не искала съ него доходовъ съ 1866 года, а, слѣдовательно, онъ, продолжая владѣть садомъ, не имѣлъ повода предъявлять свои настоящія требованія. Поводъ этотъ и основанія къ оному дали сами Габаевы, предъявивъ къ нему искъ не только о передачѣ имъ сада, но и о возвратѣ полученныхъ имъ съ онаго доходовъ именно съ 1866 г. Вслѣдствіе этого Палата въ 1875 г., признавая за Габаевыми право на полученіе этихъ доходовъ, не отвергла и права Назарбегова на полученіе съ нихъ удовлетворенія въ видѣ убытковъ за неполученіе отъ нихъ въ свою очередь и въ свое время денежнаго за разведенный садъ вознагражденія. Убытокъ же въ капиталѣ составляютъ проценты, на оный неполученные, и неустойка за неправильное удержаніе онаго, о коихъ и говорится въ 641 ст. X Т. I ч. и кои нынѣ отыскиваетъ съ Габаевыхъ Назарбеговъ во встрѣчномъ искѣ своемъ. Умѣстность примѣненія этой статьи вовсе не устраняется тѣмъ, что размѣръ означеннаго вознагражденія опредѣленъ лишь въ 1871 году, вслѣдствіе споровъ объ этомъ обѣихъ сторонъ, хотя бы и замедлявшихся Назарбеговымъ. Право его на полученіе этого вознагражденія возникло еще до того и столь же хорошо было извѣстно Габаевымъ, какъ и обязанность по отношенію къ нимъ Назарбегова сдать садъ. Вслѣдствіе этого, заявивъ искъ на Назарбегова, какъ на владѣльца недобросовѣстнаго, о доходахъ съ сада съ 1866 г., они тѣмъ самымъ дали Назарбегову право считать ихъ въ свою очередь недобросовѣстно удерживавшими его капиталъ съ того же времени. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 366, 777, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, съ возложеніемъ на апелляторовъ издержекъ апелляціоннаго производства. Габаева въ поданномъ на имя Правительствующаго Сената прошеніи указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 896 и послѣд. Уст. Гр. Суд. принятіемъ отъ Назарбегова къ производству встрѣчнаго иска, тогда какъ она доказывала, что этотъ искъ не можетъ имѣть съ формальной стороны связи съ ея искомъ потому, что ея искъ основанъ на рѣшеніи Палаты 27 февраля 1875 г. и заявленъ въ исполнительномъ порядкѣ не о какомъ либо правѣ, а о размѣрѣ доходовъ, встрѣчный же искъ Назарбегова нисколько не зависитъ отъ сказаннаго рѣшенія и заявленъ о правѣ на проценты и неустойку, что, конечно, не могло быть предметомъ исполнительнаго производства; 2) ст. 641 ч. I Т. X присужденіемъ Назарбегову процентовъ и неустойки въ видѣ убытковъ, понесенныхъ отъ неправильнаго удержанія капитала, тогда какъ слѣдовало предварительно установить обстоятельство о томъ, что капиталъ истца удержанъ самовольно въ неправильномъ и незаконномъ владѣніи. Посему и указывая на то, что Назарбеговъ, предъявивъ первоначальный искъ о вознагражденіи его за сдѣланныя въ саду насажденія, не просилъ о присужденіи на слѣдующую ему по сему предмету сумму процентовъ, а посему нынѣ не имѣетъ уже права требовать этихъ процентовъ, Габаева проситъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ прошеніе Габаевой неподлежащимъ удовлетворенію. Исполнительное производство имѣетъ, какъ это разъяснилъ Правительству-

ющій Сенатъ въ рѣшеніи 1874 г. № 251, значеніе самостоятельнаго дѣла. По 897 ст. Уст. Гр. Суд. къ нему примѣняются общія правила гражданскаго судопроизвод. На основаніи же этихъ правилъ (340 ст. Уст. Гр. Суд.) отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Посему, какъ со стороны Назарбегова встрѣчный искъ къ Габаевой заявленъ согласно съ требованіемъ ст. 340 Уст. Гр. Суд., то засимъ объясненіе Габаевой о томъ, что этотъ искъ не подлежалъ разсмотрѣнію въ видѣ иска встрѣчнаго, по той причинѣ, что онъ предъявленъ при исполнительномъ производствѣ по иску ея съ Назарбегова вознагражденія за провладѣніе принадлежащимъ ей и ея дѣтямъ садомъ не можетъ быть принято въ уваженіе. Палата, признавая, что Назарбеговъ имѣлъ, по указаннымъ въ рѣшеніи Палаты обстоятельствамъ, право считать удержаніе Габаевымъ слѣдовавшаго ему съ нихъ капитала недобросовѣстнымъ, тѣмъ самымъ признала, что удержаніе этого капитала было недобросовѣстнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Габаевой о томъ, что Палата, не установивъ, какого свойства было удержаніе означеннаго капитала, не имѣла права на присужденіе Назарбегову процентовъ на оный, представляется неосновательнымъ. Палата въ рѣшеніи пришла къ заключенію, что Назарбеговъ, при производствѣ дѣла о слѣдовавшемъ ему съ Габаевыхъ капиталѣ, не имѣлъ по обстоятельствамъ дѣла основанія требовать съ нихъ и процентовъ на этотъ капиталъ и что основаніе это возникло для него лишь съ предъявленіемъ Габаевыми къ нему иска о тѣхъ убыткахъ, которые они понесли отъ провладѣнія Назарбеговымъ принадлежащимъ имъ садомъ. Въ виду такого заключенія, основаннаго на обсужденіи фактической стороны дѣла, объясненіе Габаевой о томъ, что Назарбеговъ, отыскивая съ Габаевыхъ вознагражденіе за сдѣланныя въ саду насажденія, не требовалъ, чтобы причитавшаяся ему за то сумма была присуждена ему съ процентами, и нынѣ не имѣетъ уже права просить о признаніи за нимъ права на эти проценты, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Габаевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

220.—1878 г. ноября 29 дня. *По прошенію опекуновъ надъ имущ. умершаго нѣжинскаго грека Ивана Вицина, почет. гражд. Ѳеодосія Цикаліоти и греческаго поддан. Анастасія Джино объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мировой Судья г. Одессы, вслѣдствіе сообщенія полиціи о самоубійствѣ нѣжинскаго грека Ивана Вицино, 11 февраля 1872 г. поручилъ судебному приставу произвести опись, опечатаніе и сбереженіе оставшагося послѣ умершаго имѣнія. Исполнивъ порученіе Мирового Судьи, судебный приставъ, вслѣдствіе ходатайства мѣщанина Константина Вицино, именующагося наслѣдникомъ покойнаго, назначилъ хранителями какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, за исключеніемъ нѣкоторыхъ денежныхъ документовъ, купца Леониди и греческаго подданнаго Козьмидіади, денежные же документы, долговыя обязательства, выданныя разными лицами покойному, вмѣстѣ съ описями имущества представилъ Мировому Судьѣ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что судебный приставъ преждевременно, безъ разрѣшенія Суда, назначилъ хранителей къ имуществу покойнаго Вицино, 12 апрѣля 1872 года постановилъ: поручить охраненіе всего имущества покойнаго Ивана Вицино какъ движимаго, такъ и недвижимаго, почетному гражданину Ѳеодосію Цикаліоти и греческо-подданному Анастасію Джину, а буде судебный приставъ признаетъ полезнымъ—и будущему наслѣднику, Константину Вицино, и всѣ денежные документы, представленные судебнымъ приставомъ, сдать означеннымъ хранителямъ подъ расписку, каковое распоряженіе Мирового Судьи и было исполнено судебнымъ приставомъ, передавшимъ все имущество Ивана Вицино хранителямъ: Вицино, Цикаліоти и Джину. Засимъ, Константинъ Вицино въ прошеніи, поданномъ 13 декабря

1873 г. Мировому Судьѣ, заявляя, что надъ нимъ учреждена опека за расточительность, просилъ выдать справку о назначеніи хранителей и передать имущество покойнаго Вицино въ вѣдѣніе Одесскаго городского сиротскаго суда, имѣя въ виду, что охранители, Цикаліоти и Джинъ, злоупотребляютъ возложеннымъ на нихъ довѣріемъ и, вмѣсто охраненія, похоронили львиную долю ввѣреннаго имъ имущества. Мировой Судья, какъ усматривается изъ резолюціи его на означенномъ прошеніи, постановилъ: прошеніе оставить безъ движенія, а справку выдать. Вслѣдствіе же рапорта судебнаго пристава о признаніи Константина Вицино расточительнымъ, Мировой Судья 15 декабря 1873 года постановилъ: оставить имущество Ивана Вицино на охраненіи у Цикаліоти и Джина и освободить отъ обязанности хранителя Константина Вицино, который засимъ, въ жалобѣ отъ 5 января 1874 года поданной Мировому Судьѣ, объяснилъ, что судебный приставъ Спренжинъ, вслѣдствіе ходатайства хранителей Цикаліоти и Джина, постановилъ выдать за охрану имущества Ивана Вицино 42,492 руб., за исключеніемъ третьей доли въ пользу просителя, какъ одного изъ хранителей, указывая на то обстоятельство, что хранители Цикаліоти и Джинъ разоряли охраняемое имущество, израсходовавъ въ теченіе 4 хъ мѣсяцевъ свыше 26,000 изъ того имущества на постройку и т. п., въ томъ числѣ на выдачу нѣсколькихъ тысячъ рублей Оржинскому на постройку и за посредничество, и что посему они не имѣютъ права на вознагражденіе, просилъ отмѣнить постановленіе судебнаго пристава. Въ разрѣшеніе этой жалобы Мировой Судья 30 января 1874 года постановилъ: отмѣнить означенное постановленіе судебнаго пристава отъ 15 декабря 1873 года, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 1060, на основаніи которой вознагражденіе выдается хранителямъ лишь при сдачѣ имущества въ цѣлости. Засимъ, вслѣдствіе сообщенія Мирового Судьи объ учрежденіи опеки къ имуществу Ивана Вицино, Одесскій городовой сиротскій судъ 27 февраля 1874 года увѣдомилъ Мирового Судью, что опекунами къ означенному имуществу назначены Цикаліоти и Джинъ, которымъ Судебный приставъ Спренжинъ сдалъ означенное имущево 1 марта 1874 года, какъ опекунамъ, и засимъ 2 марта вновь постановилъ объ удовлетвореніи хранителей имущества Ивана Вицино за періодъ времени съ 25 апрѣля 1872 года по 1 марта 1874 года суммою въ размѣрѣ 34,398 руб. 82 коп., предоставивъ имъ получить означенныя деньги изъ имущества покойнаго Ивана Вицино. Между тѣмъ, 9 января 1874 года Константинъ Вицино подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу, въ которой указываетъ на обстоятельства, изложенныя имъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 5 января, относительно недобросовѣстности дѣйствій хранителей, объясняя, что Мировой Судья не сдѣлалъ никакого постановленія по прошенію его передать имущество Ивана Вицино въ вѣдѣніе опеки и что, такимъ образомъ, продолжается періодъ времени, за который хранители получатъ вознагражденіе, и къ концу храненія все имущество поступитъ къ охранителямъ въ видѣ оплаты за храненіе, и просилъ передать означенное имущество въ вѣдѣніе Одесскаго сиротскаго суда, пріостановивъ опредѣленіе пристава о выдачѣ хранителямъ 42,492 руб. сер. въ видѣ платы за охраненіе, до передачи ими имущества въ цѣлости. Изъ представленнаго 2 марта 1874 года по содержанію этой жалобы объясненія Мирового Судьи усматривается: 1) что Мировой Судья сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ имущества въ вѣдѣніе опекунскаго учрежденія, 2) что жалоба на недобросовѣстность хранителей не засуживаетъ уваженія, такъ какъ Константинъ Вицино, состоявшій два года хранителемъ, самъ неоднократно признавалъ правильными принятыя охранительныя мѣры и такъ какъ въ числѣ хранителей находится Цикаліоти, считающійся между купечествомъ высокочестною личностью; 3) что постановленіе судебнаго пристава о выдачѣ вознагражденія хранителямъ отмѣнено Мировымъ Судьею. Въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ въ Мировой Съѣздъ 19 марта 1874 года, Константинъ Вицино, указывая на то, что охраняемое имущество передано отъ хранителей Цикаліоти и Джина тѣмъ-же лицамъ, какъ опекунамъ, и сдано ими въ цѣлости, поэтому, только номинально, объяснилъ, что хранители произвольно сдѣлали кредитору покойнаго Вицино уступку, получивъ отъ него по обяза-

тельству въ 108 тыс. руб. сер. только 70000 р. и обязательство на 20000 р. сер., что и за эту сдѣлку уплатили Оржинскому и Загреду въ видѣ куртажа 750 руб. и что по отчету хранителей дома, оцѣненное одинъ въ 90 тыс., а другой—въ 60000 р. сер. и находящіеся въ центрѣ города, приносили доходу: первый домъ 300 руб. сер. въ мѣсяцъ, а второй—до 600 р. сер. въ мѣсяцъ. Поэтому Константинъ Вицино просилъ обревизовать отчетъ хранителей для обнаруженія злоупотребленій. Мировой Съѣздъ нашелъ: что, на основаніи ст. 1403 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья поручаетъ судебному приставу производство описи, опечатанія и сбереженія имущества, оставшагося послѣ умершаго, причемъ, какъ видно изъ ст. 1404 того же Устава, мѣры эти относятся къ имуществу какъ движимому, такъ и недвижимому; за отсутствіемъ въ законѣ точнаго опредѣленія, въ чемъ именно заключаются мѣры сбереженія наслѣдственнаго имущества, надлежитъ, руководствуясь ст. 9 Уст. Гражд. Судопр., признать, что сбереженіе имущества, состоящаго въ храненіи его отъ порчи, растраты, похищенія или дурного пользованія должно быть произведено относительно движимаго имущества по правиламъ, указаннымъ ст. 1009 и 1020 Уст. Гражд. Судопр., а относительно недвижимости, примѣнялсь къ ст. 1128, 1130 и 1131 того же Устава, опредѣляющихъ порядокъ охраненія имущества по взысканіямъ,—каковые законы могутъ быть примѣняемы къ охраненію имуществъ, еще не принятыхъ наслѣдникомъ, ибо цѣль охраненія какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, одна и та же: сбереженіе имущества отъ расхищенія и порчи, причемъ означенныя правила должны быть примѣняемы къ имуществамъ послѣдняго рода, съ тѣми измѣненіями, которыя вызываются особенностью этихъ имуществъ; такъ, напр., хранитель къ такого рода имуществамъ не можетъ быть назначенъ съ согласія должника и взыскателя, ибо такихъ лицъ нѣтъ при охранѣ имуществъ наслѣдственныхъ и назначается, на основаніи ст. 1010, судебнымъ приставомъ. На основаніи ст. 1009 Уст. Гр. Суд., все движимое охраняемое имущество передается или хранителю, или переносится въ особое помѣщеніе, причемъ деньги или же денежные документы не могутъ быть передаваемы хранителямъ, а должны поступить въ кассу Мирового Судьи въ число партикулярныхъ суммъ, на основаніи п. В. ст. 3, 5 ст. п. 9 и 12 правилъ о счетоводствѣ мировыхъ судебн. устан. Охраненіе имуществъ недвижимыхъ заключается въ принятіи ихъ и сдачѣ охранителями по описи, въ управленіи и отчетности (ст. 1131), въ сбереженіи той движимости, которая составляетъ ихъ принадлежность, и той, которая можетъ быть изъ нихъ извлечена; поэтому охраненіе недвижимыхъ имуществъ состоитъ не только въ сбереженіи ихъ въ томъ видѣ, къ какомъ они сданы хранителямъ, но и въ такомъ распоряженіи, которое можетъ измѣнить внѣшнюю форму охраняемыхъ вещей; такъ, напр., сбереженіе созрѣвшаго хлѣба на корнѣ состоитъ въ снятіи этого хлѣба и въ другихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Обращаясь засимъ къ праву хранителей получать плату за храненіе, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ законѣ содержатся опредѣленія о платѣ за храненіе лишь движимости, ибо во-1-хъ) плата эта полагается за храненіе имуществъ арестованныхъ, подъ коими законъ разумѣетъ исключительно имущества движимыя, и во-2 хъ) правила о порядкѣ удовлетворенія хранителей, изложенныя въ 1060 и 1066 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, помѣщены въ отдѣлѣ, относящемся исключительно къ имуществамъ движимымъ. Что же касается имуществъ недвижимыхъ, то плата хранителю можетъ быть опредѣлена согласно означеннымъ узаконеніямъ лишь за ту движимость, которая въ видахъ ея сбереженія изъ недвижимости извлечена въ формѣ доходовъ или плодовъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что хранители имущества покойнаго Ивана Вицино могли бы получить плату за храненіе всего движимаго имущества, оставшагося послѣ его смерти, за исключеніемъ платы за храненіе денегъ и денежныхъ документовъ, если бы сохранили таковое въ цѣлости. Но изъ представленныхъ къ дѣлу Константиномъ Вицино копій отчетовъ хранителей съ 1 августа 1872 года по 1 января 1873 года видно, что они произвели учетъ обязательства, выданнаго купцомъ Иваномъ Дума покойному Ивану Вицино въ суммѣ 107 тысячъ рублей серебряною монетою 86 пробы, срокомъ по 12 января

1874 года съ % по означенное число въ суммѣ 14,000 р. с., получивъ отъ него по означенному обязательству всего 70,000 р. с. кредитными билетами и на 20.000 р. новое обязательство. Такое дѣйствіе хранителей, уменьшающее ввѣренное имущество на 17,000 р. с., служитъ достаточнымъ основаніемъ признать, что хранители не сохранили въ цѣлости этого имущества, объясненіе же хранителей о томъ, что Иванъ Дума по означенному обязательству имѣлъ право уплатить ранѣе срока, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ: во-1) по закону хранителямъ не предоставляется право дисконта обязательствъ, а во вторыхъ, если бы Дума и настаивалъ на своемъ правѣ уплатить ранѣе срока, то долженъ былъ внести всю сумму по обязательству сполна 107,000 р. с., удержавъ лишь проценты по расчету времени изъ числа опредѣленныхъ имъ въ обязательствѣ въ суммѣ 14,000 р. с. Независимо отъ сего, изъ того же документа видно, что хранители произвели означенный дисконтъ не по требованію Думы, а по своему настоянію, ибо за столь невыгодную для охраняемаго имущества операцію уплатили ходатаямъ по этой операціи Загреду и Оржинскому 750 руб. с., каковое дѣйствіе также само по себѣ представляется совершенно противозаконнымъ. Кромѣ того, хранители ежемѣсячно выдавали тому же Оржинскому, какъ ходатаю по дѣламъ, 70 рублей, уплатили ему же за постройку при домахъ 8100 р. сер., выдали Константину Вицино на содержаніе 2300 р. с. и израсходовали значительныя суммы на постройки, уплативъ за одно составленіе смѣтъ по этимъ постройкамъ архитектору 340 р. с. Признавая посему, что въ настоящемъ положеніи дѣла представляется достаточно основанія для лишенія хранителей права на полученіе платы за храненіе и принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ не имѣется отчетовъ за другіе періоды времени; что въ представленномъ въ копіи отчетѣ въ наличности показанъ одинъ лишь долговой документъ на сумму въ 20,000 руб. сер., полученный отъ Думы, другіе же денежные документы, принятые при описи, не указаны; что изъ дѣла также не усматривается, чтобы отчеты опекуновъ были провѣряемы Мировымъ Судьею по документамъ съ наличностью; что передача имуществъ отъ хранителей, Цикаліоти и Джина, опекунамъ, тѣмъ же Цикаліоти и Джину, лишаетъ опекунское учрежденіе, въ лицѣ опекуновъ, возможности истребовать отъ хранителей возврата уже полученной ими платы за охраненіе, опредѣленной судебнымъ приставомъ; что незаконныя дѣйствія хранителей не могутъ остаться несообщенными Сиротскому Суду, который при назначеніи опекунами хранителей, не имѣлъ въ виду изложенныхъ выше обстоятельствъ дѣла, Мировой Съѣздъ, принимая притомъ во вниманіе, что вопросы, возникающіе въ дѣлахъ охранительнаго порядка, разрѣшаются, независимо отъ просьбы частныхъ лицъ, по собственному усмотрѣнію Суда; что жалоба Константина Вицино на распоряженіе Мирового Судьи относительно передачи имущества Ивана Вицино опекунамъ, назначеннымъ надъ его имуществомъ, неуважительна, ибо Константинъ Вицино не признанъ наслѣдникомъ Ивана Вицино, и руководствуясь ст. 1403 Уст. Гр. Судопр., 62 ст. Учр. Суд. Уст., опредѣлилъ признать бывшихъ хранителей имущества покойнаго Ивана Вицино, Анастасія Джино и Ѳеодосія Цикаліоти, допустившихъ неправильные расходы на имущество и не сохранившихъ онаго въ цѣлости, на основаніи ст. 1016 Уст. Граждан. Судопр., лишенными права на полученіе платы за охраненіе; 2) постановленіе судебнаго пристава Спренжина отъ 2 марта 1874 года о выдачѣ платы хранителямъ, состоявшееся въ нарушеніе закона постановленія предсѣдателя Съѣзда отъ 29 декабря 1873 г., а также вопреки постановленію Мирового Судьи, отъ 31 января 1874 года, признать недѣйствительнымъ и о неправильныхъ дѣйствіяхъ судебнаго пристава, удостовѣрившаго, что имущество сдано хранителями въ цѣлости, передать на усмотрѣніе предсѣдателя Съѣзда; 3) поручить Мировому Судьѣ повѣрить, на основаніи статьи 1018 того же Устава, отчеты хранителей для приведенія въ ясность, въ какомъ именно состояніи сдано имущество Ивана Вицино хранителями опекунскому учрежденію; 4) сообщить Сиротскому Суду о вышеизложенномъ, а также къ свѣдѣнію на его благоусмотрѣніе, не признаетъ ли онъ необходимымъ, въ виду допущенія Джиномъ и Цикаліоти неправильныхъ дѣйствій въ качествѣ хранителей, назначить другихъ

опекуновъ къ имуществу покойнаго Ивана Вицино; 5) дѣйствія Мирового Судьи по предмету охраненія признать правильными и жалобу Константина Вицино въ семъ отношеніи оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Съѣзда Цикаліотти и Джинъ принесли Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе 20, 131, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., просятъ постановленіе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находитъ, что со стороны Съѣзда допущено нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) 20 ст. Уст. Гр. Суд.—допущеніемъ, при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, къ состязанію съ бывшими хранителями имущества умершаго Ивана Вицино, Городецкаго, избраннаго Константиномъ Вицино въ повѣренные, тогда какъ Константинъ Вицино состоитъ за расточительность подъ опекою, а такого рода лицамъ, по силѣ вышеприведенной ст., безусловно воспрещается избирать себѣ повѣренныхъ безъ согласія опекуна; тѣмъ не менѣе, такое нарушеніе ст. 20 не можетъ само по себѣ взятое быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, въ виду того, что постановленіе Съѣзда состоялось не на доводахъ, приведенныхъ повѣреннымъ Константина Вицино, Городецкимъ, а на другихъ соображеніяхъ, и, слѣдовательно, допущеніе Городецкаго къ объясненію по дѣлу нисколько не имѣло вліянія на исходъ онаго не въ пользу Цикаліотти и Джина, и 2) 131 ст. Уст. Гр. Суд. постановленіемъ опредѣленія относительно такого предмета, о которомъ не было заявлено твебованія со стороны Константина Вицино, а именно—заключеніемъ о томъ, что Цикаліотти и Джини не имѣютъ право на полученіе вознагражденія за охраненіе имущества, оставшагося послѣ Ивана Вицино, тогда какъ Константинъ Вицино въ прошеніяхъ, поданныхъ по настоящему дѣлу, а повѣрен. его, Городецкій, при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ просили не о лишеніи Цикаліотти и Джина такого права, а ходатайствовали только о пріостановленіи выдачи этого вознагражденія впредь до обревизованія отчетовъ по сказанному храненію. Посему Правительствующій Сенатъ, указывая на то, что Съѣздъ не имѣлъ права допустить Константина Вицино къ избранію себѣ повѣреннаго безъ согласія на то опекуна, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Одесскаго городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

221.—1878 года ноября 29-го и декабря 12-го чиселъ. *По прошенію коллежскаго асессора Василія Амирова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По духовному завѣщанію Мирона Амирова, составленному въ 1857 г., сынъ его Василій былъ введенъ во владѣніе имѣніемъ Горійскаго уѣзда „Бадабета“ и заявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи дарственной на эту дачу записи, которая въ рукахъ брата его Григорія. А Григорій Амировъ предъявилъ встрѣчный искъ объ уничтоженіи того п. завѣщанія, который относится до этой дачи, и о признаніи его, Григорія, собственникомъ оной по дарственной записи, причемъ представилъ какъ сію запись, такъ и копію вводнаго листа отъ 23 го марта 1874 года о введѣ его во владѣніе подареннымъ имѣніемъ. Василій Амировъ заявилъ споръ о подлогѣ этого вводнаго листа, доказывая, что Григорій Амировъ не былъ введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ до самой смерти отца ихъ, послѣдовавшей 24 го октября 1874 года. Тифлисская Судебная Палата, разсудивъ, что вводный листъ вовсе не имѣетъ такого значенія, какое придаетъ ему Василій Амировъ, ибо переходъ недвижимаго имущества совершается не съ момента ввода, а съ утвержденія крѣпостного акта и съ передачи онаго пріобрѣтателю, нашла возможнымъ исключить вводный листъ изъ дѣла. А затѣмъ, разсмотрѣвъ возраженія Василія Амирова противъ упоминаемой дарственной записи, Палата нашла требованіе его объ уничтоженіи оной незаслуживающимъ уваженія и потому опредѣлила утвердить

рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Василію Амирову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты Василій Амировъ объясняетъ, что переходъ недвижимаго имущества къ пріобрѣтателю совершается не утвержденіемъ крѣпостнаго акта, какъ полагаетъ Палата, а вводомъ во владѣніе, предписаннымъ въ 1426—1433 ст. Уст. Гр. Суд., въ 707 ст. Т. X ч. I Св. Зак. и въ 795 ст. той-же части, составляющей спеціальный законъ для Закавказскаго края. Стат. 991 Т. X ч. I силу и значеніе дарственной записи ставитъ въ зависимость отъ ввода во владѣніе; между тѣмъ, Григорій Амировъ при жизни отца дачи Бадабетъ по дарственной не получилъ, и дача эта до самой смерти Мирона Амирова принадлежала ему въ собственность. Палата, признавъ, что заявленный просителемъ споръ о подлогѣ вводнаго листа можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, нарушила 561 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Палата не имѣла основанія утверждать, что онъ, Василій Амировъ, не отвергаетъ подлинности дарственной записи, а не должна была оставлять безъ разсмотрѣнія представленныя имъ данныя, доказывающія не только гражданскую ничтожность, но и подложность самой дарственной записи, представленной отвѣтчикомъ. А потому Василій Амировъ, находя, что Палата нарушила приведенныя имъ узаконенія, проситъ отмѣнить ея рѣшеніе. Противъ этой кассаціонной жалобы Григорій Амировъ прислалъ объясненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Василія Амирова, что Палата не имѣла основанія утверждать, что онъ не отвергаетъ подлинности дарственной записи, опровергается тѣмъ, что самъ онъ, заявивъ сначала споръ о подлогѣ этого акта, взялъ этотъ споръ назадъ и оставилъ лишь споръ о подлогѣ вводнаго листа; что касается заключенія Палаты о несущественности сего послѣдняго спора и о возможности оставленія его безъ разсмотрѣнія, то это заключеніе оказывается совершенно правильнымъ, ибо, дѣйствительно, если-бы даже оказалось, что ввода по дарственной записи Мирона Амирова не было до его смерти, то это вовсе не могло бы вести къ уничтоженію сей записи какъ потому, что Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. 1876 г. № 203) уже разъяснено, что право собственности на недвижимое имѣніе переходитъ съ момента утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, такъ и потому, что другимъ рѣш. Сената (1873 г. № 865) разъяснено, что требованіе 991 ст. I ч. X Т. о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по дарственной записи до смерти дарителя относится лишь къ дарственнымъ записямъ, совершеннымъ въ видѣ духовнаго завѣщанія, слѣдовательно, если бы Палата приступила къ производству изслѣдованія спора о подлогѣ вводнаго листа по дарственной записи Мирона Амирова, то она произвела бы изслѣдованіе о такомъ актѣ, который не могъ бы имѣть вліянія на разрѣшеніе тяжбы, подлежавшей ея сужденію. Изъ сего очевидно, что Палата, признавъ возможнымъ оставить безъ разсмотрѣнія споръ о подлогѣ вводнаго листа и исключить его вовсе изъ дѣла, не по убѣжденію въ подложности его, а по несущественности его для разрѣшенія дѣлъ, не нарушила 561 ст. Уст. Гр. Судопр.; точно также и указаніе Василія Амирова на нарушеніе Палатою 795 ст. Т. X ч. I должно быть признано неосновательнымъ, ибо эта статья, какъ видно изъ примѣчанія къ ней по прод. 1868 г., утратила уже свое значеніе. А потому, не усматривая въ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты ни одного изъ тѣхъ нарушеній, на которыя жалуется Василій Амировъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Амирова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

222.—1878 года декабря 12-го. *По прошенію жены губернскаго секретаря Антонины Андреевой, въ качествѣ третьяго лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: По условію 1872 года сентября 11 дня мѣщанинъ Зимулинъ отдалъ купцу Елецкому въ арендное содержаніе, для ѣзды, свои

6 ть экипажей, срокомъ на годъ, съ платою впередъ, за 270 рублей въ годъ и обязанностью возвратить экипажи въ надлежащей исправности. Условіе это явлено у нотаріуса и затѣмъ имѣются на ономъ надписи. Первая: „Право на означенное въ семъ условіи имущество и обязанность по сему условію передаю въ собственность женѣ губернскаго секретаря Антонинѣ Васильевой Андреевой, отъ которой слѣдуемыя мнѣ деньги я сполна получилъ. Московскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Сергѣевъ Зимулинъ. Москва 11 го сентября 1873 года“ и вторая: „Означенное въ семъ условіи имущество опять перепродано въ собственность Московскому мѣщанину Ѳеодору Сергѣеву Зимулину и слѣдующія за оное деньги отъ него, Зимулина, получены сполна декабря 13 дня 1873 года. По довѣренности жены моей Антонины Васильевны Андреевой губернскій секретарь Иванъ Даниловъ Андреевъ“. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Швецовъ, по довѣренности душеприказчика умершаго Зимулина, крестьянина Лезина, предъявилъ 2 іюля 1876 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Елецкому и просилъ объ истребованіи отъ него экипажей или взысканіи съ него 1500 рублей. Елецкій возразилъ на искъ, ссылаясь на означенныя надписи на условіи, что экипажи подлежали возвращенію не Зимулину, а женѣ губернскаго секретаря Андреевой, пріобрѣвшей отъ Зимулина на оные право, Андреева же на самомъ дѣлѣ и приняла экипажи отъ Елецкаго и затѣмъ, спустя болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, въ свою очередь продала оные первоначальному владѣльцу ихъ, Зимулину, и, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи объ истребованіи экипажей отъ него, Елецкаго. Окружный Судъ опредѣлилъ: истребовать отъ Елецкаго экипажи на удовлетвореніе душеприказчиковъ умершаго Зимулина. Елецкій принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляцію, при которой представилъ расписку Андреевой, выданную ему 12 декабря 1873 года, въ принятіи отъ него экипажей, отданныхъ ему въ арендное содержаніе Зимулинымъ по договору 11 сентября 1872 года и проданныхъ ей Зимулинымъ 11 сентября 1373 года по надписи на томъ договорѣ. Андреева обратилась въ Палату съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ, что, за силою рѣшенія Окружнаго Суда, Елецкій имѣлъ бы право обратиться къ ней съ требованіемъ относительно передачи экипажей, просила о допущеніи ея къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ Елецкимъ. Палата допустила Андрееву къ участію въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчикомъ. По разсмотрѣніи же дѣла, Палата нашла: Андреева добровольно вступила въ производство дѣла по иску душеприказчиковъ Зимулина къ Елецкому въ качествѣ третьяго лица и притомъ совокупно съ отвѣтчикомъ Елецкимъ. Этимъ дѣйствіемъ своимъ она приняла на себя и всѣ послѣдствія, сопряженныя съ положеніемъ отвѣтчика, т. е. она стала въ такое положеніе, въ какомъ находилась бы, если бы искъ былъ предъявленъ непосредственно къ ней и, слѣдовательно, обязанность исполнить исковое требованіе можетъ быть возложена на нее. Надпись, учиненная 13 декабря 1873 года, свидѣтельствуетъ лишь о сдѣлкѣ купли продажи движимаго имущества, но чтобы сдѣлка эта осуществилась, чтобы экипажи были въ то же время дѣйствительно переданы покупателю, или поступили въ его распоряженіе, о томъ въ надписи не упоминается. Объясненіе Андреевой, будто-бы неназначеніе въ надписи срока передачи экипажей, и то обстоятельство, что Зимулинъ не предявлялъ въ теченіе двухъ лѣтъ иска объ имуществѣ, свидѣтельствуютъ объ осуществленіи, будто-то бы, сдѣлки купли-продажи, представляется произвольнымъ, ибо ни въ 1510 ст. X Т. I ч., ни въ другой ст. закона не установлено, чтобы существованіе сдѣлки купли-продажи движимаго имущества, облеченной въ письменную форму, служило доказательствомъ осуществленія такой сдѣлки, т. е. передачи проданнаго имущества. Подобное объясненіе по существу своему есть ничто иное, какъ субъективное и произвольное толкованіе надписи и бездѣйствія Зимулина и, какъ таковое, оно не можетъ имѣть значенія доказательства существованія факта положительнаго, т. е. передачи Андреевою экипажей, проданныхъ ею Зимулину. Признавая, такимъ образомъ, что Елецкій собственноручною распискою Андреевой доказалъ передачу экипажей Андреевой, а послѣдняя, напротивъ того, ничѣмъ не доказала, чтобы и она, въ свою очередь, передала это иму-

щество Зимулину и что засимъ обязанность передать экипажи истцу должна быть возложена на нее, Андрееву, Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, истребовать на удовлетвореніе душеприказчиковъ умершаго Зимулина отъ жены губернскаго секретаря Андреевой экипажи, поименованные въ договорѣ 11 сентября 1872 года. Взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на Андрееву въ пользу истца и на послѣдняго въ пользу Елецкаго.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ по дѣлу сему объ истребованіи экипажей былъ предъявленъ душеприказчикомъ Зимулина къ Елецкому; что Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе объ истребованіи экипажей отъ Елецкаго; что на рѣшеніе сіе подалъ апелляцію Елецкій, который доказывалъ, что, за учиненіемъ Зимулинымъ на договорѣ объ экипажахъ надписи относительно продажи сихъ экипажей въ собственность женѣ губернскаго секретаря Андреевой, всякое отношеніе Зимулина къ Елецкому, какъ контрагенту, прекратилось, и что посему и, за возвращеніемъ экипажей имъ, Елецкимъ, женѣ губернскаго секретаря Андреевой, не можетъ быть рѣчи объ истребованіи экипажей отъ Елецкаго; что истецъ въ объясненіи на апелляцію Елецкаго съ своей стороны доказывалъ, что нѣтъ никакого основанія считать договоръ между Зимулинымъ и Елецкимъ прекращеннымъ, и просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, и что, наконецъ, Андреева, вступивъ въ дѣло сіе, по поступленіи онаго въ Палату, въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ, ходатайствовала объ отказѣ въ искѣ душеприказчиковъ Зимулина объ истребованіи отъ Елецкаго экипажей. Принимая, такимъ образомъ, во вниманіе, что искъ былъ предъявленъ душеприказчикомъ Зимулина къ Елецкому и что къ Андреевой, вступившей въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ, никакого требованія со стороны истца заявлено не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, за силою 4 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла основанія исковое требованіе присуждать истцу не съ отвѣтчика, Елецкаго, имъ указаннаго, а съ Андреевой, истцомъ къ дѣлу вовсе не привлеченной, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 4 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

223.—1878 г. декабря 12 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Евгенія Селезнева, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Тимоѳеева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ ис. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

2 сентября 1867 года опекуны надъ имѣніемъ умершаго гвардіи ротмистра Николая Маслова, вдова его Софья и гвардіи штабъ-ротмистръ Дмитрій Масловы, заключили съ купцомъ Селезневымъ договоръ, по которому опекуны за отказъ Селезнева до срока отъ аренды принадлежавшей умершему Маслову земли обязались уплатить Селезневу 6000 руб. не позже 1 апрѣля 1868 года; кромѣ того, обязались выдать Селезневу купчую крѣпость на принадлежавшій умершему Маслову въ г. Моршанскѣ домъ, запроданный Селезневу еще при жизни Маслова съ полученіемъ всѣхъ денегъ; если же разрѣшенія на выдачу купчей крѣпости не послѣдуетъ, то уплатить ему, сверхъ вышеупомянутыхъ 6000 руб., еще 3000 рублей также не позже 1 апрѣля 1868 года. 13 октября 1875 года повѣренный Селезнева, присяжный повѣренный Тимоѳеевъ, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ Софьѣ Масловой лично въ качествѣ опекунши надъ дѣтьми умершаго Николая Маслова, Александромъ и Иваномъ, и къ дѣвицамъ Варварѣ, Екатеринѣ, Елисаветѣ, Натальѣ и Ольгѣ Масловымъ о взысканіи съ нихъ недоплаченныхъ Селезневу по договору 2 сентября 1867 года 2484 рубля 29 коп. съ процентами съ 7 мая 1875 года по день удовлетворенія. Сторонами представлены въ Судъ къ дѣлу, между прочимъ, слѣдующіе документы: 1) копія съ журнала дворянской опеки отъ 6 сентября 1868 года

изъ которой видно, что на удовлетвореніе долговъ умершаго Маслова постановлено было: изъ имѣющихся въ опекѣ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу его имѣній, выдать кредиторамъ его, въ томъ числѣ и Селезневу, по явкѣ его въ опеку, по 42¾ коп. на рубль, а именно: по договору въ 9000 р. и по распискѣ Маслова въ 735 рублей—4161 руб. 72 коп.; 2) удостовѣреніе той-же опеки за № 429, выданное повѣренному Селезнева въ томъ, что слѣдующія по договору 2 го сентября 1867 г. деньги уплачены опекою Селезневу: 6 го сентября 1868 года 3847 рублей 51 коп. и 6 го мая 1875 года—5152 руб. 49 коп., а всего—9000 рублей, и 3) удостовѣреніе опеки за № 262, выданное повѣренному Масловыхъ въ томъ, что, за полученіемъ Селезневымъ 6 го сентября 1868 года и 6 го мая 1875 года 9000 рублей по договору 2 го сентября 1867 года, подлинный договоръ, въ числѣ прочихъ оплаченныхъ документовъ, находится въ Кирсановской дворянской опекѣ. Повѣренный Селезнева заявилъ Суду, что онъ уменьшаетъ свое исковое требованіе съ 2484 руб. до 1537 рублей по слѣдующему расчету: съ 1 го апрѣля по 6-е сентября 1868 года съ 9000 рублей слѣдуетъ процентовъ 234 рубля, съ 6-го сентября 1868 года по 6 е мая 1875 года съ 5152 руб., въ теченіе 5-ти лѣтъ и 4 хъ мѣсяцевъ, слѣдуетъ взыскать 1768 рублей, что составитъ 2002 рубля. Исключая изъ этой суммы 429 руб., т.-е. 3/14 части, составится 1573 рубля. Окружный Судъ призналъ искъ доказаннымъ. Саратовская Судебная Палата нашла, что, въ виду заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ повѣреннымъ отвѣтчиковъ противъ иска возраженія, что Селезневъ, получивъ изъ Кирсановской дворянской опеки полную уплату капитальнаго долга по договору 2 го сентября 1867 года, хотя и послѣ условленнаго въ немъ срока, возвращеніемъ въ опеку подлиннаго договора отказался отъ полученія процентовъ и потерялъ право требовать ихъ; Палатѣ, прежде всего, слѣдуетъ обсудить это возраженіе, такъ какъ, въ случаѣ признанія его основательнымъ, падаетъ весь искъ Селезнева. Настоящій искъ о процентахъ былъ предъявленъ по копіи съ договора въ то время, когда подлинный договоръ, какъ видно изъ удостовѣренія опеки, возвращенъ былъ въ оную истцомъ за полученіемъ капитальной суммы и хранился въ опекѣ въ числѣ оплаченныхъ документовъ. Хотя одинъ фактъ нахожденія у должника долгового обязательства самъ по себѣ еще не можетъ служить доказательствомъ прекращенія договора и окончанія всѣхъ по оному расчетовъ, но когда подлинное обязательство, бывшее въ рукахъ кредитора, возвращается послѣднимъ должнику добровольно, и если притомъ кредиторъ, въ виду 2050 ст. Т. X ч. I, установляющей такое возвращеніе, какъ одинъ изъ признаковъ прекращенія договора, не оговариваетъ, что этимъ онъ договора не прекращаетъ и расчетовъ не окапчиваетъ, договоръ долженъ почитаться прекращеннымъ, ибо только случайное нахожденіе подлиннаго договора въ рукахъ должника, безъ такой оговорки, не можетъ его избавить отъ исполненія принятой на себя обязанности. То обстоятельство, что договоръ былъ Селезневымъ возвращенъ не опекуншѣ Масловой, а въ дворянскую опеку, не измѣняетъ въ данномъ случаѣ положенія Селезнева, ибо подлинный договоръ былъ имъ представленъ въ опеку не какъ въ присутственное мѣсто для взысканія по немъ, а возвращенъ по полученіи капитальной суммы, которую опека уплачивала, замѣняя собою въ этомъ случаѣ опекуншу въ отношеніи къ платежу долговъ подопечныхъ. Къ этому убѣжденію приводитъ Судебную Палату: во-1) то, что журналомъ опеки 6 сентября 1868 г. постановлено предназначенную тогда къ платежу сумму выдать Селезневу, по явкѣ его въ опеку, подъ расписку, безъ указанія на то, чтобы расписка была сдѣлана на договорѣ и вообще въ журналѣ нигдѣ не говорится, чтобы договоръ тотъ былъ уже представленъ въ опеку; во-2) что опека въ удостовѣреніи своемъ № 262 утверждаетъ, что договоръ хранится въ ея дѣлахъ въ числѣ документовъ оплаченныхъ, и въ 3 хъ) что самъ истецъ въ объясненіи своемъ не утверждаетъ, чтобы договоръ былъ представленъ въ опеку въ доказательство своего права взысканія. По симъ соображеніямъ Палата отказала въ искѣ Селезнева. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Селезнева, присяжный повѣренный Тимоѳеевъ, объясняетъ, что 2050 ст. Тома X ч. I можетъ быть примѣнена къ долговымъ обязательствамъ всякаго рода, а не къ договорамъ, какъ и въ данномъ случаѣ, устанавливала-

ющимъ права и обязанности для обоихъ контрагентовъ. Поэтому нахожденіе договора въ тѣхъ или другихъ рукахъ не можетъ имѣть такого значенія, какое имѣетъ обладаніе обязательствомъ. Въ отдѣлѣ о договорахъ нѣтъ ни одной статью, напоминающей 2050 ст. По 1545 и 1547 ст. Т. X ч. I. „стороны могутъ прекратить договоръ по взаимному согласію", сторона можетъ отказаться отъ требованія по договору, но, какъ разъяснено Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ, единственная форма прекращенія договоровъ—есть письменная. Поэтому Палата примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 2050 ст. нарушила какъ эту статью, такъ и 1545 и 1547 ст. X Т. ч. I. Палата отказала въ искѣ не потому, что договоръ оплаченъ, а на томъ основаніи, что договоръ, по мнѣнію ея, прекращенъ. Самъ апелляторъ утверждаетъ въ своей жалобѣ, что онъ уплатилъ только 314 р. вмѣсто 2000 р., и просилъ признать договоръ оплаченнымъ на томъ основаніи, что самая уплата добровольна и въ размѣрѣ 9314 р. только и была произведена подъ условіемъ—договоръ, какъ оплаченный, возвратить Масловымъ, дабы по немъ болѣе никакихъ жалобъ не предъявлялось. Слѣдовательно, апелляторъ возвращеніемъ договора доказываетъ существованіе условія о прекращеніи договора, а Палата самое возвращеніе считаетъ его прекращеніемъ, откуда слѣдуетъ, что Палата, кромѣ неправильнаго толкованія 2050 ст., нарушила еще 339 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. основала рѣшеніе не на тѣхъ доводахъ, которые приводилъ къ отмѣнѣ рѣшенія апелляторъ. Кромѣ того, отождествляя опеку съ опекуномъ, Палата нарушила 2 п. 262 ст. Т. X ч. I. Въ объясненіи на апелляцію онъ, проситель, въ опроверженіе удостовѣренія опеки за № 262, ссылался на позднѣйшее удостовѣреніе, выданное ему опекою, но Палата, въ нарушеніе 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., не коснулась ни этого возраженія, ни удостовѣренія. По изложеннымъ доводамъ Тимоѳеевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя бы по договору, заключенному опекунами надъ имѣніемъ умершаго ротмистра Маслова съ купцомъ Селезневымъ, и были приняты, какъ доказываетъ проситель, договорившимися сторонами обоюдныя обязательства, но это обстоятельство не устраняетъ возможности примѣненія къ настоящему дѣлу 2050 ст. Тома X ч. I, потому что договоръ этотъ во время исполненія его опекою, состоявшагося только въ уплатѣ денегъ Селезневу, сохранилъ значеніе лишь долгового обязательства. Поэтому, при разрѣшеніи спорнаго вопроса объ исполненіи этого договора, сохранившаго значеніе только долгового обязательства, Палата, примѣнивъ 2050 ст. Тома X ч. I й, поступила правильно; указываемыя же просителемъ 1545 и 1547 ст. ч. I X Т., относящіяся къ договорамъ вообще, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Хотя, по ст. 2050 и 2052—2055 Т. X ч. I й, одно нахожденіе заемнаго обязательства въ рукахъ должника, безъ надписи заимодавца въ полученіи уплаты, не служитъ еще безусловнымъ доказательствомъ платежа по тому обязательству, но общій смыслъ этихъ статей вовсе не исключаетъ обратнаго положенія, въ силу котораго судъ, по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, по своему внутреннему убѣжденію, можетъ притти къ заключенію объ удовлетвореніи кредитора должникомъ въ виду находящагося въ рукахъ послѣдняго долгового обязательства. Этотъ выводъ именно и подтверждается сдѣланнымъ для дѣлъ коммерческихъ исключеніемъ, изъ котораго видно, что закономъ несовершенно воспрещается, въ ряду другихъ доказательствъ состоявшагося по заемному письму платежа, указывать и на нахожденіе его въ рукахъ должника, когда противное тому не будетъ доказано (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 года № 579). Въ данномъ случаѣ Палата, по обсужденіи представленныхъ тяжущимся доказательствъ, пришла къ заключенію, что возвращеніе Селезневымъ опекѣ договора служитъ доказательствомъ, что всѣ расчеты по оному кончены, т. е. что долговое обязательство исполнено. Этотъ выводъ Палаты относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію указанія просителя на то, что Палата, въ нарушеніе 339 ст. Устава Гражд. Судопр., основала свое рѣшеніе не на тѣхъ доводахъ, которые приведены были къ отмѣнѣ рѣшенія

Окружнаго Суда апелляторомъ, повѣреннымъ отвѣтчиковъ, и что, вопреки 156 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія ссылку его, просителя, на удостовѣреніе опеки, выданное послѣ удостовѣренія за № 262, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти доводы не заслуживаютъ уваженія. Апелляторъ доказывалъ, что Селезневъ не имѣетъ права на предъявленіе какого-либо иска по исполненію договора, потому что возвратилъ договоръ послѣ уплаты причитавшихся денегъ; Палата признала, что нахожденіе договора въ опекѣ, въ числѣ оплаченныхъ, служитъ по обстоятельствамъ дѣла доказательствомъ „прекращенія договора и окончанія всѣхъ по оному расчетовъ", т. е. доказательствомъ того, что договоръ, сохранившій значеніе долгового обязательства, исполненъ платежемъ слѣдуемыхъ по оному денегъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты основано на томъ именно доводѣ, который былъ приведенъ апелляторомъ. Что касается представленнаго просителемъ удостовѣренія опеки за № 429, то удостовѣреніе это было въ виду Палаты, такъ какъ содержаніе его прописано въ ея рѣшеніи; излагать же отдѣльно сужденіе по каждому изъ представленныхъ тяжущимися документовъ судъ не обязанъ (рѣшенія 1876 г. №№ 22, 37 и друг.). Наконецъ, неправильнымъ представляется доводъ просителя о томъ, что Палата неосновательно допускаетъ въ настоящемъ дѣлѣ непосредственное представительство самой дворянской опеки, которой принадлежитъ лишь надзоръ за дѣйствіями опекуновъ. Палата установила, что, уплачивая Селезневу деньги, опека замѣняла собою опекуншу (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1873 года № 667); изъ этого Палата сдѣлала совершенно правильный выводъ, что возвращеніе договора дворянской опекѣ должно имѣть тѣ же послѣдствія, какъ и въ томъ случаѣ, если бы договоръ возвращенъ былъ опекуншѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Селезнева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

224.—1878 года декабря 12 дня. *По прошенію мѣщанина Исаака Ротберга объ отмѣнѣ рѣшенія Павлоградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ, заключеніе давалъ и. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по иску повѣреннаго купеческаго сына Ефима Еромицкаго, Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика Исаака Ротберга, постановилъ заочное рѣшеніе, на которое Ротбергъ прислалъ по почтѣ отзывъ; 2) что по полученіи отзыва Мировой Судья назначилъ новый разборъ дѣла и постановленнымъ затѣмъ опредѣленіемъ призналъ искъ Еромицкаго неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 3) что на это опредѣленіе повѣренный истца принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, кромѣ возраженія относительно неподсудности, указывалъ и на нарушеніе Мировымъ Судьею 151 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ отзыва на заочное рѣшеніе отъ отсутствующаго отвѣтчика; 4) что Мировой Съѣздъ нашелъ это указаніе истца заслуживающимъ уваженія и вслѣдствіе сего, отмѣнивъ опредѣленіе Мирового Судьи, призналъ заочное рѣшеніе его вошедшимъ въ законную силу; 5) что Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, разрѣшая вопросъ о томъ, обязательна ли, при подачѣ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, личная явка подсудимаго и отвѣтчика, или такой отзывъ можетъ быть поданъ въ общемъ порядкѣ, чрезъ повѣреннаго, или даже по простой вѣрительной надписи, уполномачивающей единственно и на подачу отзыва Мировому Судьѣ, пришелъ къ выводу, что, по смыслу 151 и 152 ст. Уст. Гр. Суд. и 139 ст. Уст. Уг. Суд., личная явка подсудимаго или отвѣтчика не составляетъ необходимаго условія для сохраненія права на вторичный разборъ дѣла и посему призналъ, что отзывы противъ заочныхъ рѣшеній и приговоровъ могутъ быть подаваемы въ общемъ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ (рѣшеніе 1875 года № 62), и 6) что если отзывъ мо-

*

жетъ быть поданъ чрезъ повѣреннаго, такъ какъ личная явка отвѣтчика не требуется, то очевидно, что можетъ быть присланъ и по почтѣ, точно такъ же, какъ посылаются прошенія и жалобы.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 151 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ.

225.—1878 года декабря 12 дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Свіяжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Татьяна Егорова 27 апрѣля 1875 г. предъявила у Мирового Судьи 3 уч. Свіяжскаго округа искъ къ крестьянину Ѳеодору Михайлову о взысканіи 260 р., причемъ объяснила, что въ 1874 г. умеръ отецъ покойнаго мужа ея, Сергѣя Михайлова, крестьянинъ Михаилъ Кузьминъ, оставивъ разное движимое и недвижимое имущество, и что всѣмъ имуществомъ исключительно завладѣлъ сынъ Кузьмина—Ѳеодоръ Михайловъ, устранивъ ее съ дочерью отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ, а посему она проситъ взыскать съ Михайлова изъ наслѣдственнаго движимаго имущества 260 р., отказываясь при этомъ отъ имущества недвижимаго. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Муравьевъ, заявилъ отводъ о неподсудности, объяснивъ, что, на основаніи 51 ст. Общ. Полож. и по обычному крестьянскому праву, подобныя дѣла должны быть разрѣшаемы сельскимъ сходомъ и что послѣ Михаила Кузьмина осталось недвижимое имущество; споры же о недвижимомъ имуществѣ подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, а не мировыхъ. По существу иска Муравьевъ объяснилъ, что Егоровой должно быть отказано въ силу мѣстнаго обычая, по коему вдовы и ихъ дѣти послѣ мужей при живомъ свекрѣ или свекрови не наслѣдуютъ. Въ удостовѣреніе такого обычая онъ представилъ приговоръ сельскаго общества деревни Реньевки отъ 14 іюня 1875 г., утвержденный мѣстнымъ старостой. На рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго Егоровой 28 р. 91½ к. и ея дочери, Домнѣ Сергѣевой—86 р. 74½ к., Муравьевъ принесъ апелляціонную жалобу. Свіяжскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что: 1) настоящее дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ какъ по цѣнѣ иска (260 р.), такъ и по праву истицы обращаться къ судебнымъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ и мировымъ, согласно 24 и 26 ст. Общ. о крест. Полож.; 2) Мировой Судья не дробилъ иска, а принялъ къ разбору искъ въ томъ количествѣ, въ какомъ онъ былъ заявленъ истицей, и онъ, т.-е. Судья, не имѣлъ права не принять заявленія истицы объ отказѣ отъ наслѣдственной части въ имуществѣ недвижимомъ, ибо никакимъ закономъ не воспрещается ей дѣлать подобныя заявленія; 3) Мировой Судья могъ принять или не принять во вниманіе обычай, ибо это предоставлено усмотрѣнію судьи (рѣшеніе Сената 1867 г. № 17); да притомъ обычаи принимаются во вниманіе, когда случай не разрѣшается положительными законами. Кромѣ того, 38 ст. Общ. Полож. предоставляетъ право крестьянамъ руководствоваться обычаями, но не обязываетъ крестьянъ къ этому; 4) Мировой Судья правильно призналъ настоящій составъ движимаго имущества, ибо наслѣдодатель, т.-е. свекоръ истицы, умеръ всего лишь за полгода до предъявленія иска; 5) Мировой Судья присудилъ истицѣ 115 р. 66 к., т. е. ту часть, какая ей и ея дочери слѣдуетъ по закону, и не присудилъ повѣренному Муравьеву за веденіе дѣла потому, что требовать этого имѣетъ право лишь сторона, выигравшая искъ. А потому, признавая всѣ возраженія Муравьева незаслуживающими уваженія, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Михайловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1 п. 31, 81, 131, 133, 332, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., 38 ст. Общаго Положенія о крестьян. и 1149 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Егоровой, про-

сившей лишь о взысканіи съ Михайлова 260 руб. и отказавшейся отъ наслѣдственной доли въ оставшемся послѣ смерти Михаила Кузьмина недвижимомъ имѣніи, на основаніи 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизв., подсуденъ мировымъ установленіямъ и что посему указаніе Михайлова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1 пун. 31 и 1409 ст. Уст. Гр. Судопр., принятіемъ этого иска къ своему разсмотрѣнію не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Михайлова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Судопр., и 1149 ст. Т. X ч. 1 неправильнымъ опредѣленіемъ стоимости оставшагося послѣ смерти Кузьмина имущества, такъ какъ этотъ вопросъ относится къ фактической сторонѣ, не подлежащей, за силою 12 ст. Учр. Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, прилож. къ ст. 3 ч. I Учр. Сената по продолж. 1876 года, разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ указанію Михайлова на неправильный отказъ Мирового Съѣзда въ его ходатайствѣ о примѣненіи къ настоящему дѣлу мѣстнаго обычая, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 130 ст. Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшенія Мировой Судья можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами. Согласно приведенной статьѣ для примѣненія мѣстнаго обычая необходимы слѣдующія условія: 1) ссылка тяжущагося на обычай и 2) отсутствіе въ законѣ положительнаго правила на данный случай или же дозволеніе закона руководствоваться обычаемъ, хотя бы въ законахъ и имѣлось правило на данный случай. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, обязательно-ли для Мирового Судьи, при наличности указанныхъ условій, примѣненіе мѣстнаго обычая, или же отъ усмотрѣнія Мирового Судьи зависитъ примѣнить или не примѣнить обычай. Подъ мѣстнымъ обычаемъ слѣдуетъ понимать такое юридическое правило, которое не выражено въ законѣ, но которому постоянно подчиняются жители извѣстной мѣстности, признавая его для себя обязательнымъ. Такимъ образомъ, обычай живетъ въ сознаніи народа какъ законъ, но законъ предписанный. При разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ судъ, на основаніи 9 стат. Уст. Гр. Судопроизвод., обязанъ примѣнить къ установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла точный разумъ существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія—основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ Мѣстные обычаи въ указанныхъ въ ст. 130 Устава Гражд. Судопроизвод. случаяхъ замѣняютъ собою законы. Вслѣдствіе сего должно притти къ тому заключенію, что примѣненіе мѣстнаго обычая въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ оно дозволено закономъ, столь же обязательно для Мирового Судьи, какъ и примѣненіе самаго закона. Затѣмъ, на основаніи 38 ст. Общ. Полож. о крест., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями. Порядокъ наслѣдованія опредѣленъ нашими гражданскими законами и, слѣдовательно, въ отношеніи наслѣдованія крестьянъ мѣстные обычаи примѣняются и въ томъ случаѣ, когда они противорѣчатъ закону. Приведенную 38 ст. Общ. Полож. о крест. нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что примѣненіе мѣстнаго крестьянскаго обычая о наслѣдованіи допускается лишь по взаимному согласію тяжущихся. Въ случаѣ установленія обычаемъ другого порядка наслѣдованія, чѣмъ тотъ, который указанъ въ законѣ, каждая тяжущаяся сторона будетъ ссылаться на порядокъ, который соотвѣтствуетъ ея интересамъ, и потому примѣненіе ст. 38 по взаимному согласію тяжущихся представляется невозможнымъ. Смыслъ этой статьи, очевидно, заключается въ томъ, что, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, на нихъ не распространяются общіе гражданскіе законы о наслѣдствѣ и имъ въ семъ отношеніи предоставлено руководствоваться, по прежнему, своими мѣстными обычаями. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ въ дѣлахъ о наслѣдованіи крестьянъ необязательнымъ и не войдя затѣмъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, дѣйствительно-ли существуетъ указанный Михайловымъ обычай, поступилъ вопреки 38 ст. Общ. Пол. о кр., а потому

опредѣляетъ: рѣшеніе Свіяжскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 38 ст. Общ. Полож. о крест., отмѣнить и дѣло передать въ Казанско Царевококшайскій Мировой Съѣздъ.

226.—1878 года декабря 12 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника князя Александра Урусова объ отмѣнѣ рѣшенія Кременецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бывшій владѣлецъ Радзивиловскаго имѣнія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Попсвъ, выдалъ 7 го іюля 1873 года мѣщанину мѣстечка Шумска Гершу-Хайму Айзиковичу Батю на актовой бумагѣ, но нигдѣ неявленный, актъ на кусокъ земли на чиншевое право въ указанныхъ въ томъ актѣ границахъ, промѣненной имъ съ крестьяниномъ Сильвестромъ Герасимчукомъ по сдѣлкѣ, заключенной съ нимъ 1873 года и предъявленной Батю, за годичную плату по 5 коп. за квадратную сажень или за всю землю 41 руб. 40 коп., съ тѣмъ, однако, чтобы въ домѣ на сей землѣ Бать и его наслѣдники не заводили шинковъ, трактировъ, разнаго рода выставокъ, складовъ и загоновъ для скота и вообще того, что могло бы вредить оброчнымъ и арендным статьямъ, находящимся въ имѣніи; при этомъ опредѣлено было, что чиншъ этотъ въ количествѣ 41 руб. 40 копеекъ долженъ быть имъ, Батемъ, и его наслѣдниками приносимъ аккуратно со дня подписанія, то-есть 10 іюля каждаго года, въ кассу владѣльца Радзивиловскаго имѣнія; что въ случаѣ продажи земли кому либо другому продавецъ обязанъ внести въ ту же кассу 10% съ продажной суммы; что въ случаѣ ежели потребуется выдѣлить на данномъ Батю участкѣ земли на дорогу въ ширину по улицѣ 6 саженъ, онъ обязанъ не воспрещать этого экономіи, но уже за проведенную дорогу чиншевая плата будетъ высчитана, и что ежели чего либо изъ вышесказанныхъ обязательствъ Бать не исполнитъ, то земля, какъ чиншевая, со всѣми могущими быть на ней постройками, переходитъ во владѣніе вотчиннаго владѣльца Радзивиловскаго имѣнія. Представляя копію съ этого акта Мировому Судьѣ 2 уч. Кременецкаго судебнаго округа, повѣренный владѣльца Радзивиловскаго имѣнія князя Александра Урусова, дворянинъ Николай Волосевичъ, въ поданномъ ему 5 февраля 1875 г. прошеніи объяснилъ, что Бать слѣдующаго съ него на срокъ 10 іюля 1874 г. платежа въ количествѣ 41 руб. 40 коп. не внесъ и отъ уплаты этихъ денегъ отказывается, почему просилъ постановить рѣшеніе объ устраненіи Батя, согласно условію 7 іюля 1873 г., отъ аренды и о передачѣ находящейся въ его пользованіи земли въ распоряженіе его довѣрителя, князя Урусова. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ, что, за невзносомъ Батемъ чинша на срокъ 7 іюля 1874 г., условіе должно быть буквально выполнено, опредѣлилъ обязать мѣщанина Герша-Хайма Батя передать чиншевой участокъ со всѣми постройками въ вѣдѣніе экономіи Радзивиловскаго имѣнія. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Бать подалъ Кременецкому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что за первый годъ, несмотря на то, что срокъ платежа наступалъ только 7 іюля 1874 г., онъ добровольно заплатилъ чиншъ 10 іюля 1873 г., а что за второй годъ срокъ платежа наступитъ только 10 іюня 1875 г., поэтому отвѣтчикъ Бать просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; при этомъ Бать заявилъ, что, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ оно касается правъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ, основанныхъ на формальномъ актѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, принялъ на видъ, что въ данномъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о значеніи договора или акта, нарушеніе котораго послужило основаніемъ иска. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ нашелъ, что по закону при наймѣ недвижимаго имущества вообще, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ законѣ, требуется совершеніе маклерского или явочнаго акта, существенное значеніе котораго и отличіе его отъ актовъ домашнихъ заключается въ томъ, что при явкѣ такого акта разсматривается

правильность его составленія и взыскивается установленный сборъ (ст. 878 Т. X ч. I), но въ отношеніи актовъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ Юго Западнаго края, на основаніи ст. 386 Т. V Уст. о пошл., сдѣлано изъятіе; такіе акты отъ платежа пошлинъ вовсе исключаются; затѣмъ, согласно примѣчанію къ означенной статьѣ, не требуется никакихъ крѣпостныхъ актовъ съ владѣльцами домовъ и другихъ строеній во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. Изъ соображенія означенныхъ статей закона Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что при отдачѣ за чиншъ помѣщиками въ городахъ и мѣстечкахъ подъ выстройку домовъ и другихъ строеній также достаточно однихъ лишь условій, заключенныхъ съ помѣщиками, и не требуется другихъ какихъ-либо актовъ, или ежели предположить противное, т.-е. необходимость совершенія въ подобныхъ случаяхъ явочныхъ актовъ, то примѣчаніе къ ст. 386 по отношенію къ владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ и по отношенію затѣмъ къ частнымъ владѣльцамъ имуществъ имѣло бы два различныхъ значенія, которыя ни по смыслу, ни по цѣли этого закона не должны быть. Если, такимъ образомъ, несомнѣнно, что изъ примѣчанія къ ст. 386 законъ не исключаетъ права и помѣщиковъ отдавать въ пользованіе на чиншъ землю подъ выстройку строеній, безъ совершенія на это какихъ либо крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ, то слѣдуетъ притти къ заключенію, что такіе акты, заключаемые съ чиншевиками, какъ покровительствуемые закономъ, но имѣющіе предметомъ право пользованія недвижимымъ имуществомъ, должны быть причисляемы къ актамъ формальнымъ. Принявъ вслѣдствіе сего во вниманіе, что въ настоящемъ случаѣ искъ повѣреннаго князя Урусова, Волосевича, предъявленный къ Гершу Батю о передачѣ послѣднимъ въ вѣдѣніе экономіи чиншевой земли, взятой въ пользованіе по договору съ бывшимъ владѣльцемъ имѣнія Поповымъ отъ 7 іюля 1873 г. вслѣдствіе нарушенія сего договора, но которое отрицается отвѣтчикомъ, имѣетъ значеніе иска о правѣ владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, каковые иски, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненія сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла и признавая просьбу о судебныхъ издержкахъ заслуживающею уваженія, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. и ст. 867 того же Устава, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить по неподсудности и взыскать съ князя Урусова въ пользу Батя 15 руб. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату коллежскій совѣтникъ князь Александръ Урусовъ проситъ рѣшеніе Кременецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію ст. 1534, 1700 и 1702 Т. X ч. I, такъ какъ изъ этихъ узаконеній, на основаніи которыхъ договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ должны быть явлены у маклерскихъ дѣлъ, договоры эти, а также и объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ, должны составляться письменно на установленной гербовой бумагѣ, письменные же договоры о наймѣ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ слѣдуетъ являть по существующимъ узаконеніямъ,—не сдѣлано никакого исключенія для западныхъ губерній, изъ чего, по объясненію просителя, несомнѣнно слѣдуетъ, что дѣйствіе того же закона всецѣло распространяется и на договоры о наймѣ или объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ всѣхъ западныхъ губерній, и во 2-хъ) по неправильному толкованію ст. 386 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1863 г. и примѣчанія подъ оною, такъ какъ статьею этою освобождены отъ платежа пошлинъ всѣ акты, совершаемые на дома и другія строенія, а также сады только во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ Бессарабской области и на дома въ заштанныхъ городахъ, портахъ и форштадтахъ пограничныхъ крѣпостей по Сибирской линіи, а также въ Нахичевани, Маріуполѣ, Верхнеудинскѣ и т. п., для владѣльческихъ же городовъ и мѣстечекъ западныхъ губерній существуетъ законъ, изложенный въ 1 примѣчаніи подъ означенною статьею, за силою которыхъ владѣльцы домовъ и другихъ строеній только при продажѣ таковыхъ не обязаны къ совершенію крѣпостныхъ актовъ и уплатѣ въ казну пошлинъ, а ограничива-

ются условіемъ, утвержденнымъ помѣщикомъ, почему договоръ, заключенный Батемъ 7 іюля 1873 г. съ бывшимъ владѣльцемъ Радзивиловскаго имѣнія, Поповымъ, на наемъ земли, какъ нигдѣ предъ общественною властью не явленный, составляетъ документъ, совершонный домашнимъ порядкомъ, а затѣмъ и искъ повѣреннаго его, просителя, о понужденіи Батя къ передачѣ согласно упомянутому договору нанятой имъ и ничѣмъ незастроенной земли, составляющей нынѣ его вотчинную собственность, согласно цѣлому ряду рѣшеній Гр. Кас. Д-та Правительствующаго Сената, въ особенности рѣшенія 1872 г. за № 759, послѣдовавшихъ въ разъясненіе 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что акты, составленные домашнимъ порядкомъ относительно такихъ сдѣлокъ, для удостовѣренія которыхъ законъ допускаетъ составленіе актовъ этимъ порядкомъ, должны быть причисляемы къ актамъ, составленнымъ формальнымъ порядкомъ, и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ къ числу актовъ, составленныхъ формальнымъ порядкомъ, должны быть отнесены тѣ акты, которые составлены или засвидѣтельствованы при участіи общественной власти, но что тѣмъ не менѣе неправильность соображенія по означенному предмету Мирового Съѣзда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда о признаніи настоящаго иска князя Урусова неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 28 іюля 1878 г. положеніемъ комитета гг. министровъ дѣла по спорамъ о чиншевыхъ правахъ признаны неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ (Сб. Узак. и распор. правит. № 158 ст. 648), вслѣдствіе чего постановленіе Мирового Съѣзда въ окончательномъ своемъ выводѣ о неподсудности иска князя Урусова представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ означеннаго постановленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу князя Урусова, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

227.—1878 года декабря 13-го дня. *По прошенію опекуна малолѣтней Юліи Узембло, крестьянина Ивана Курылекъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ.)

Опекунъ малолѣтней Юліи Узембло, крестьянинъ Иванъ Курылекъ, предъявивъ 30 апрѣля 1877 года въ гминномъ судѣ искъ противъ крестьянина Матвѣя Пейко (вотчима Юліи Узембло) объ устраненіи его отъ владѣнія усадьбою, расположенною въ дер. Хмелевѣ и записанною по ликвидаціонной табели за умершимъ отцомъ малолѣтней Юліи, Войцехомъ Узембло, просилъ передать послѣдней, по праву наслѣдства, означенную усадьбу, а равно и разное движимое имущество, которымъ воспользовался Пейко, или взыскать съ него цѣну этой движимости, въ размѣрѣ 133 рубл., а независимо отъ сего, взыскать съ Пейко за провладѣніе усадьбой въ теченіе 4-хъ лѣтъ 80 руб. 25 коп. При судебномъ разбирательствѣ дѣла по этому иску Матвѣй Пейко предъявилъ съ своей стороны встрѣчную претензію за расходы, употребленные имъ на улучшеніе хозяйства въ означенной усадьбѣ. Сѣдлецкій Мировой Съѣздъ 1-го округа, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило вслѣдствіе апелляціи Пейко на рѣшеніе гминнаго суда, нашелъ, что настоящій споръ идетъ о недвижимости, записанной по ликвидаціонной табели за крестьянами, а потому споръ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій; въ виду сего Съѣздъ, признавъ, на основаніи ст. 31 и 181 Уст. Гр. Судопр. и Высочайше утвержденнаго постановленія комитета по дѣламъ Царства-Польскаго 4 го мая 1876 года, дѣло сіе себѣ неподсуднымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе по оному гминнаго суда отмѣнить и производство прекратить. Крестьянинъ Курылекъ проситъ Правительству-

ющій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 9 пун. Высочайше утвержденныхъ правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ, стат. 116 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ округѣ и по неправильному примѣненію стат. 31 Уст. Гражд. Суд., и постановленія комитета по дѣламъ Царства-Польскаго 4 мая 1876 г.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи 1 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія комитета по дѣламъ Царства-Польскаго 4 мая 1876 г. (Собр. Узак. 1876 г. № 48, ст. 542), послѣ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ всѣ иски и споры, возникающіе изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, какъ о правѣ собственности на земли, угодія (сервитуты) и рыбныя ловли, признанныя за крестьянами въ силу указа 19 февраля 1864 г. и 28 октября 1866 г., такъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія означенными землями, равно и о нарушеніи правъ на сервитуты и рыбныя ловли, оставлены въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Затѣмъ 6 августа 1876 г. были Высочайше утверждены правила о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерніи Царства Польскаго. Въ стат. 9-й этихъ правилъ постановлено, что дѣло о нарушеніи правилъ объ учрежденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадебъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 го февраля (2 марта) 1864 г., подчиняются вѣдѣнію вновь учрежденныхъ гминныхъ судовъ. Въ силу же стат. 116 Пол. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, гминнымъ судамъ подсудны также дѣла по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ имуществъ между сельскими жителями, когда наслѣдственное имущество состоитъ изъ поземельныхъ участковъ, поступившихъ въ собственность сихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., безъ различія пространства недвижимаго, равно цѣнности принадлежащаго къ тому же наслѣдству движимаго имущества. Совокупный смыслъ этихъ законоположеній показываетъ, что въ веденіи учежденій по крестьянскимъ дѣламъ остаются только иски и споры, возникающіе изъ самыхъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, т. е. о пространствѣ и границахъ земель, поступившихъ въ собственность крестьянъ по этимъ табелямъ и даннымъ, а что иски, имѣющіе своимъ предметомъ требованіе объ опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ, какъ въ недвижимомъ, такъ и въ движимомъ имуществѣ между сельскими жителями, подвѣдомственны и гминнымъ судамъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ споръ между крестьянами Курылекъ и Пейко возникъ не изъ ликвидаціонной табели и не касался ни пространства владѣнія по ликвидаціонной табели, ни поземельнаго устройства крестьянъ, а предметомъ иска Курылекъ составляло исковое его требованіе о признаніи за состоящею подъ его опекою малолѣтнею Юліею Узембло наслѣдственныхъ правъ на усадьбу, записанную по ликвидаціонной табели за отцомъ ея, Войцехомъ Узембло, и на движимое имущество, послѣднему принадлежавшее, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ этотъ былъ подсуденъ гминному суду, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда 1 го округа, по нарушенію 116 ст. Пол. прим. Суд. Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, отмѣнить и дѣло передать во второй округъ того же Мирового Съѣзда.

228.—1878 г. декабря 13 дня. *По прошенію повѣреннаго жены мѣщанина Анифе Сейдаметовой, губернскаго секретаря Константина Доробца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я Голубевъ).

Въ Симферопольскомъ земскомъ судѣ производилось дѣло о взысканіи съ мѣщанина Месеутъ-Умерджанъ-Оглу денегъ по векселю, выданному 20-го

іюня 1851 года купцу Муллѣ-Зекирею Оглы; на покрытіе сего долга описанъ былъ садъ, принадлежащій должнику. По смерти кредитора и должника сынъ перваго изъ нихъ Ибрагимъ-Зекирея-Оглы, на долю котораго по раздѣлу съ другими сонаслѣдниками досталось изъ означенной выше претензіи 1500 руб., выдалъ 27 го іюня 1862 года на имя наслѣдниковъ Умерджанова, жены его Назифе и родной его дочери мѣщанки Анифе Сейдаметовой, расписку въ полученіи отъ нихъ означенныхъ выше 1500 рубл., а 2 іюля того же года получено въ Симферопольскомъ земскомъ судѣ по почтѣ прошеніе Ибрагима о прекращеніи взысканія по векселю. Подпись руки Ибрагима, какъ на распискѣ, такъ и на прошеніи засвидѣтельствована Севастопольскою городскою полиціею, которая, какъ видно изъ свидѣтельства, выданнаго ею 24 августа того же года, удостовѣряетъ, что означенныя бумаги, по засвидѣтельствованіи на нихъ подписи Ибрагима, отданы имъ самимъ безъ всякаго принужденія и сторонняго участія Аблухаиру (пасынку умершаго должника Умерджанова), который уплатилъ ему 205 рублей. Симферопольскій земскій судъ заключилъ вексель Умерджанова возвратить съ надписью и дѣло прекратить. Между тѣмъ, 22 іюля и 1 августа 1862 года Ибрагимъ заявилъ Симферопольскому земскому суду о недѣйствительности означенныхъ выше платежной расписки и прошенія, и по жалобѣ его на дѣйствія Аблухаира сей послѣдній былъ доставленъ въ судъ, гдѣ при допросѣ и очной ставкѣ давалъ разнорѣчивыя показанія, а 6 августа подалъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что мать его Назифе, по второму мужу Умерджанова, и дочь ея Сейдаметова просили его уплатить изъ собственныхъ средствъ Ибрагиму долгъ Умерджанова, давъ на тотъ предметъ 150 рубл., что вслѣдствіе сего между нимъ и Ибрагимомъ было условлено, что независимо отъ передачи означенныхъ 150 руб. онъ, Аблухаиръ, выдастъ отъ своего имени вексель на 1500 рублей или уплатитъ наличными деньгами при подачѣ Ибрагимомъ прошенія о прекращеніи претензіи къ наслѣдникамъ Умерджанова, что онъ, Аблухаиръ, условія не исполнилъ, а потому выданная Ибрагимомъ платежная расписка не можетъ служить за дѣйствительную. Вслѣдствіе сего Аблухаиръ, представивъ означенную выше расписку 27 іюня 1862 г., просилъ, уничтоживъ оную, отдать Ибрагиму и просьбу сего послѣдняго о прекращеніи дѣла по претензіи къ наслѣдникамъ Умерджанова считать недѣйствительною. Прошеніе это удовлетворено земскимъ судомъ, коимъ платежная расписка Ибрагима, какъ безденежная, признана недѣйствительною, и затѣмъ сдѣлано распоряженіе о продолженіи взысканія по векселю въ пользу Ибрагима, который, между тѣмъ, претензію свою передалъ губернскому секретарю Кацари, на удовлетвореніе котораго и проданы 23 января 1863 г. въ Таврическомъ губернскомъ правленіи съ публичнаго торга вышеозначенные сады Умерджанова. Между тѣмъ, распоряженія Симферопольскаго земскаго суда по настоящему дѣлу были обжалованы Таврическому губернскому правленію вдовою умершаго Умерджанова въ прошеніи отъ 5 января 1863 г., въ которомъ она, объясняя, что Ибрагимъ, получивъ отъ нея въ разное время на удовлетвореніе долга 1295 рублей, а остальные 205 рублей въ іюнѣ 1862 г. чрезъ сына Аблухаира, прекратилъ взысканіе подачею о семъ прошенія, что, между тѣмъ, на основаніи показанія Аблухаира, подвергнутаго тюремному заключенію, земскій судъ вновь предписалъ о взысканіи съ нея означенныхъ выше денегъ 1500 рубл. въ пользу Кацари, просила взысканіе уплаченной уже суммы прекратить. Независимо отъ сего, послѣ утвержденія торговъ на продажу сада, Умерджанова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ торговъ, какъ послѣдовавшихъ во время нахожденія имѣнія, по малолѣтству наслѣдниковъ, въ опекѣ, безъ разрѣшенія Сената, причемъ повторила и прежнія объясненія свои относительно уплаты денегъ по производимому взысканію, и присовокупила, что показаніе Аблухаира было вынуждено тюремнымъ заключеніемъ и голодомъ и что по указаннымъ ею основаніямъ долгъ Умерджанова по векселю не можетъ быть отнесенъ къ безспорнымъ. По этой просьбѣ Правительствующій Сенатъ, уничтоживъ торги со всѣми послѣдствіями, призналъ, что на постановленіе земскаго суда о признаніи дѣла безспорнымъ надлежало жаловаться судебному мѣсту. Послѣ сего садъ Умерджанова назначался вновь

въ продажу и на торгахъ остался за губернскимъ секретаремъ Кацари, 2-го марта 1872 г. повѣренный жены мѣщанина Анифе Сейдаметовой, коллежскій регистраторъ Константинъ Доробецъ, предъявилъ отъ имени довѣрительницы своей къ губернскому секретарю Кацари въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ, ходатайствуя о признаніи дѣйствительною вышеозначенной платежной расписки Ибрагима отъ 27 іюня 1862 года, представленной довѣрительницею его и ея матерью къ дѣлу о взысканіи по векселю отца ея отъ 20 іюня 1851 года. При исковомъ прошеніи означенная платежная расписка представлена въ копіи, засвидѣтельствованной Симферопольскимъ полицейскимъ управленіемъ. При дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла какъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Одесской Судебной Палатѣ, въ которую дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ Кацари, стороны ссылались въ доказательство своихъ объясненій на вышеизложенныя обстоятельства и документы, извлеченные изъ производства Симферопольскаго земскаго суда и полицейскаго управленія. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что Сейдаметова не представила данныхъ, изъ которыхъ можно было бы притти къ заключенію, чтобы самою ею, или ея матерью Назифе, или пасынкомъ послѣдней Аблухаиромъ были когда либо уплачены Ибрагиму деньги по векселю, а какъ объясненія матери истицы и самой ея о томъ, что онѣ лично погасили долгъ, находятся въ явномъ противорѣчіи съ показаніемъ Аблухаира, утверждающаго, что онъ заплатилъ деньги изъ своихъ суммъ, то поданное послѣднимъ въ Симферопольскій земскій судъ 6 августа 1862 г. прошеніе о безденежности платежной расписки 27 іюня того года не возбуждаетъ сомнѣнія и представляется достовѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что ничѣмъ не подтверждено, чтобы подача сей просьбы была вынуждена тюремнымъ заключеніемъ Аблухаира и чтобы онъ дѣйствительно былъ уполномоченъ его матерью и сестрою на полученіе отъ Ибрагима Оглу платежной расписки, а слѣдовательно, не имѣлъ права сдѣлать заявленіе о ничтожности таковой безъ новаго съ ихъ стороны полномочія; независимо же отъ сего, не имѣется въ виду удостовѣренія, чтобы она находилась когда-либо въ ихъ рукахъ, и даже къ настоящему дѣлу представлена Сейдаметовою при исковомъ прошеніи не подлинная расписка, а лишь засвидѣтельствованная съ оной копія. По таковымъ соображеніямъ и руководствуясь 776 ст. Уст. Гражд. Суд., Одесская Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Анифе Сейдаметовой къ Кацари отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сейдаметовой, Доробецъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по нарушенію, во первыхъ, 711 ст. Устава Гражданск. Суд. неуказаніемъ законовъ, которыми Палата руководствовалась; во вторыхъ, 1547 и 2054 ст. X Т. ч. I признаніемъ безденежною платежной расписки, тогда какъ въ законѣ нигдѣ нѣтъ указанія на безденежность платежныхъ расписокъ и потому противъ такихъ документовъ можетъ имѣть мѣсто лишь споръ о подложности или заявленіе объ уголовномъ преступленіи, сопровождавшемъ выдачу оной; въ-третьихъ, 366, 456—478, 385, 391, 395, 396 и 480 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, при оцѣнкѣ обстоятельствъ, принятыхъ Палатою, и притомъ, вопреки 2054 ст. Т. X ч. I, въ доказательство безденежности платежной расписки; въ-четвертыхъ, 2054 ст. Т. X ч. I и 445 и 454 ст. Уст. Гр. Судопр. признаніемъ недѣйствительною платежной расписки 27 іюня 1862 года по неимѣнію Аблухаиромъ уполномочія и по ненахожденію расписки въ рукахъ истицы и ея матери, и, въпятыхъ, 463 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства обвиненіемъ истицы въ томъ, что ею представлена не подлинная платежная расписка, а засвидѣтельствованная копія съ оной.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что повѣренный Сейдаметовой ни во время производства дѣла, ни въ кассаціонной жалобѣ не утверждаетъ того, чтобы заемъ умершаго отца ея по векселю 20 іюня 1851 года былъ прекращенъ отреченіемъ заимодавца отъ своихъ правъ или прощеніемъ долга или по давности, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что засимъ платежная расписка, составляя доказательство о погашеніи долга, вмѣстѣ съ тѣмъ

должна служить удостовѣреніемъ въ томъ, что слѣдовавшая отъ должника кредитору сумма сими послѣднимъ получена. Вслѣдствіе сего всѣ разсужденія просителя о томъ, что противъ платежной расписки можетъ быть предъявленъ споръ лишь о подложности или объ уголовномъ преступленіи, сопровождавшемъ выдачу оной, представляются неосновательными, и независимо отъ указанныхъ случаевъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Судопр., можетъ подлежать, въ случаѣ спора между сторонами, и вопросъ о дѣйствительности того событія, въ удостовѣреніе коего представлена платежная расписка; 2) что поданное 6 августа 1862 года въ Симферопольскій земскій судъ мѣщаниномъ Аблухаиромъ прошеніе принято Одесскою Судебною Палатою не въ смыслѣ свидѣтельскаго показанія, а какъ письменный документъ, представленный отвѣтчикомъ и подлежавшій, на основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд., оцѣнкѣ суда. Такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе 385, 391, 395, 456—478 ст. Устава не заслуживаетъ уваженія; хотя проситель полагаетъ, что письменныя доказательства, согласно 456—478 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ доказательную силу только противъ тѣхъ, кѣмъ они были составлены и писаны, но такое толкованіе не исчерпываетъ значенія вообще письменныхъ документовъ, къ которымъ относятся всякаго рода бумаги, не исключая и актовъ, въ составленіи коихъ участвовали третьи лица и доказательная сила коихъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ завися отъ обстоятельствъ дѣла, опредѣляется судомъ сообразно спеціальнымъ правиламъ, установленнымъ для каждаго рода актовъ; такимъ образомъ, напримѣръ, въ отношеніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., указанной просителемъ въ числѣ нарушенныхъ Одесскою Судебною Палатою, Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1875 года за №№ 424 и 784 признано, что статья эта не запрещаетъ суду признавать за доказательство въ пользу того или другого изъ тяжущихся счета третьихъ лицъ, въ тяжбѣ не участвующихъ. Вообще принятіе судомъ въ соображеніе письменнаго документа при рѣшеніи дѣла обуславливается тѣмъ, чтобы документъ этотъ имѣлъ отношеніе къ дѣлу и чтобы онъ былъ представленъ участвующею въ дѣлѣ стороною. Прошеніе Аблухаира въ Симферопольскій земскій судъ отъ 6 го августа 1862 года указано въ документахъ, представленныхъ истицею. и, независимо отъ сего, приложено въ засвидѣтельствованной копіи при прошеніи отвѣтчика и подлежало разсмотрѣнію Одесской Судебной Палаты, а затѣмъ, при обсужденіи объясненій относительно порядка уплаты вдовою Умерджанова денегъ по векселю его, Палата была въ правѣ сопоставить эти объясненія со свѣдѣніями, заключающимися въ приведенномъ выше прошеніи Аблухаира; правильность же вывода, сдѣланнаго Палатою изъ такого сравненія, а равно заключеніе ея относительно недоказанности уплаты долга при выдачѣ платежной расписки, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя проситель усматриваетъ нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду правила, установленнаго въ 2054 стат. ч. I Т. X, но указаніе это основано на разсмотрѣнномъ уже выше и отвергнутомъ предположеніи его о томъ, что противъ платежной расписки не можетъ имѣть мѣста споръ о безнадежности, и потому не заслуживаетъ уваженія; 3) что соображенія о неимѣніи Аблухаиромъ уполномочія отъ Сейдаметовой и матери ея приведены Палатою въ подтвержденіе права Аблухаира на подачу заявленія, изложеннаго въ прошеніи его отъ 6 августа 1862 года, вопросъ же о томъ, произведенъ-ли платежъ по векселю Умерджанова въ указанное въ распискѣ отъ 27 іюня тогоже года время, разрѣшенъ Палатою, какъ видно изъ ея рѣшенія, отрицательно. Такимъ образомъ, Палата вовсе не касалась приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства о томъ, что должникъ можетъ произвести платежъ кредитору чрезъ постороннее лицо, не выдавъ ему на это особаго уполномочія, и не могла нарушить 2054 ст. ч. I Т. X въ указанныхъ просителемъ предѣлахъ. Равнымъ образомъ Палата не отрицала права истицы ссылаться на документы, находящіеся въ рукахъ третьихъ лицъ или въ правительственныхъ установленіяхъ, и правомъ, установленнымъ въ приведенныхъ 445 и 454 ст. Уст. Гражд. Судопр., истица воспользовалась, такъ какъ всѣ документы, на которыхъ она основывала свои права, были въ виду

Палаты; 4) жалоба на нарушеніе 463 ст. Уст. Гражд. Суд. могла бы имѣть значеніе въ случаѣ, если бы Палата оставила безъ разсмотрѣнія платежную расписку 27 іюня 1862 года; но расписка эта изложена въ исторической части рѣшенія Палаты и разсмотрѣна Палатой, и затѣмъ указаніе на то, что оная представлена къ дѣлу не въ подлинникѣ, а въ засвидѣтельствованной копіи, приведено Палатою въ связи съ прочими соображеніями, принятыми по сему дѣлу, а при такихъ обстоятельствахъ нарушеніе 463 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ никакого вліянія на правильность рѣшенія Палаты, основаннаго на обсужденіи всѣхъ бывшихъ въ виду по дѣлу документовъ, не включая и представленнаго въ засвидѣтельствованной копіи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, неприведеніе въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты законовъ, коими она руководствовалась, не можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія, если не будетъ признано нарушенія какого-либо закона,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Сейдаметовой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

229.—1878 г. декабря 13 го дня. *По прошенію мѣщанина Фишко Грунера объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда (Гродненской губерніи).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Завадскій представилъ 4 іюня 1876 г. Мировому Судьѣ ко взысканію заемное письмо, выданное ему мѣщаниномъ Грунеромъ 9 октября 1869 года срокомъ на одинъ годъ. На этомъ заемномъ письмѣ оказались надписи, сдѣланныя Грунеромъ объ уплатѣ имъ годовыхъ процентовъ и, кромѣ того, надпись такого содержанія: „долга и процента оплачено только 10 р. осталось 1871 г. Фишко Гершковичъ Грунеръ“. Ссылаясь на эту послѣднюю надпись, отвѣтчикъ утверждалъ, что онъ долженъ Завадскому только 10 р., истецъ же отрицалъ полученіе имъ платежа капитальной суммы. Бѣльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ и принявъ во вниманіе, что одна надпись, сдѣланная рукою самого заимодавца объ уплатѣ имъ должной суммы по обязательству, можетъ служить доказательствомъ лишь противъ него самого, а не въ его пользу, въ случаѣ спора противной стороны (рѣш. Гражд. Кас. Департ. Правительствующаго Сената 1868 г. № 718), призналъ, что сдѣланная Грунеромъ надпись объ уплатѣ занятой суммы не можетъ быть признана достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго платежа долга, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Грунера въ пользу Завадскаго 100 р. Грунеръ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ ст. 2052 X Т. I ч. и 163 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, по смыслу ст. 2052 Т. X 1 ч., расписка въ полученіи платежа или уплаты, сдѣланная рукою заимодавца или взыскателя на какомъ либо актѣ, который всегда у него оставался, пріемлется доказательствомъ учиненной уплаты. Но, придавая, такимъ образомъ, силу несомнѣннаго доказательства подобной распискѣ заимодавца, ст. 2052 не исключаетъ законной для суда возможности, и при отсутствіи вышеозначенной расписки, признать уплату доказанною и на основаніи другихъ данныхъ или доказательствъ, которыя могутъ привести судъ къ убѣжденію, что уплата дѣствительно послѣдовала (рѣшен. Правительствующаго Сената 1871 года № 422). Въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ доказывалъ уплату взыскиваемой съ него суммы надписью, сдѣланною имъ самимъ на заемномъ письмѣ, находившемся въ рукахъ взыскателя. Поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отвергать всякое значеніе этой надписи потому только, что она сдѣлана рукою должника, а не заимодавца, не установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы со стороны послѣдняго была доказана недѣйствительность упомянутой надписи. Ссылка Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 718 не подтверждаетъ правильности его заключеній, ибо рѣше-

ніемъ этимъ разъясненъ лишь вопросъ о значеніи расписки должника на заемномъ письмѣ для исчисленія срока давности на предъявленіе по оному иска, слѣдовательно, оно не могло имѣть примѣненія при разрѣшеніи подлежавшаго обсужденію Мирового Съѣзда спора, въ которомъ вопроса о давности вовсе не возникло. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2052 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлостокскій Мировой Съѣздъ.

230.—1878 г. декабря 13 дня. *По прошенію дѣйствительнаго студента Александра Меморскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Купецъ Василій Фроловъ по предписанію Московской управы благочинія отъ 1 ноября 1873 г. содержался въ тюрьмѣ за неплатежъ долга мѣщанину Богданову по векселю въ 260 р. 32 коп.; по объявленію же Богданова отъ 27 того же ноября объ уплатѣ ему денегъ за Фролова купцомъ Мѣшковымъ Фроловъ былъ изъ подъ ареста освобожденъ. Затѣмъ въ августѣ 1875 г. означенный вексель съ протестомъ былъ представленъ ко взысканію дѣйствительнымъ студентомъ Александромъ Меморскимъ, который просилъ Мирового Судью взыскать по оному съ Фролова капитальную сумму и проценты. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Фролова, нашелъ, что отвѣтчикъ по предписанію управы благочинія за неплатежъ долга по векселю былъ уже подвергнутъ личному задержанію и что засимъ взысканіе денегъ, за силою 1237 ст. Уст. Гр. Суд., произведено быть не можетъ, а потому въ искѣ Меморскому отказалъ. Жалуясь на это рѣшеніе, Меморскій проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ 1237, 5 п. 1256 ст. Уст. Гр. Суд., 565, 589, 596, 618 ст. Т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ разрѣшенію дѣла 1237 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ законъ этотъ имѣетъ примѣненіе лишь къ тѣмъ случаямъ личнаго задержанія, которые произведены въ порядкѣ, установленномъ въ 1223—1266 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; изъ дѣла же видно, что Фроловъ въ 1873 году былъ подвергнутъ личному задержанію по распоряженію управы благочинія въ порядкѣ взысканія по векселямъ, изложеннымъ 650—662 ст. XI Т.; въ сихъ же законахъ (ст. 660) установлено, что неоплатный должникъ, содержавшійся подъ арестомъ за неплатежъ долга и освобожденный по истеченіи установленныхъ сроковъ задержанія, симъ не освобождается отъ взысканія долга съ его имущества. Но и независимо отъ сего, примѣнивъ 1237 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ истолковалъ законъ этотъ не въ истинномъ его смыслѣ; по буквальному изложенію 1237 ст. должникъ считается свободнымъ отъ того долга, по которому былъ лишенъ свободы, по окончаніи сроковъ заключенія, т. е. въ случаѣ, когда выдержалъ содержаніе подъ арестомъ въ продолженіе всего срока, опредѣленнаго судомъ въ силу 1232 ст.; только въ этомъ случаѣ 1237 ст. освобождаетъ его отъ дальнѣйшей отвѣтственности по долговому взысканію; такой смыслъ закона подтверждается и соображеніями, помѣщенными подъ 1237 ст. въ изданіи государственной канцеляріи. Личное задержаніе должника можетъ быть прекращено и ранѣе срока, назначеннаго судомъ, по причинамъ, изложеннымъ въ 1256 ст., но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ должникъ освобождался отъ имущественной отвѣтственности по тому долгу, по которому онъ былъ подвергнуть задержанію, такого общаго правила въ законѣ не установлено; тамъ же, гдѣ законъ признавалъ нужнымъ освободить отъ имущественной отвѣтственности должника, освобожденнаго отъ личнаго задержанія ранѣе назначеннаго ему срока, правило это выражено положительно; такъ, по 1262 ст. должникъ считается свободнымъ отъ того долга, по которому былъ лишенъ свободы, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 6 пунктомъ 1256 ст. Изъ сего видно, что для примѣненія 1237 ст. Миро-

ному Съѣзду слѣдовало установить, что Фроловъ подвергся личному задержанію въ продолженіе всего срока, назначеннаго судомъ, чего имъ не установлено, и что посему Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнить къ дѣлу этотъ законъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1237 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Горбатовскій Мировой Съѣздъ.

231.—1878 года декабря 13 дня. *По прошенію настоятеля Кирилло-Новоозерскаго монастыря, архимандрита Никанора, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ)

Повѣренный Новоозерскаго Кириллова монастыря 1-го іюля 1875 года предъявилъ въ Бѣлозерскомъ Окружномъ Судѣ искъ о возстановленіи права монастыря на владѣніе озеромъ Андозеро, нарушеннаго крестьянами разныхъ прибрежныхъ къ тому озеру селеній, основываясь на отказныхъ книгахъ 7166 г., на изслѣдованіи, произведенномъ въ 7168 г. и на данной грамотѣ 16 октября 7169 г. и объясняя, что хотя, несмотря на это, нѣкоторые изъ прибрежныхъ къ Андозеру жителей покушались оспаривать право монастыря на владѣніе озеромъ, но Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 17 марта 1819 г. призналъ Андозеро исключительною собственностью монастыря; что монастырь съ 7169 г. до 1874 г. непрерывно и спокойно владѣлъ Андозеромъ на правѣ собственности, на которое и выданъ былъ ему изъ Новгородской казенной палаты планъ, и что владѣніе это выражалось или въ ловлѣ рыбы собственными силами монастыря, или въ отдачѣ ловель въ арендное содержаніе прибрежнымъ крестьянамъ, но въ 1874 г. эти крестьяне, изъ коихъ большая часть были арендаторами отъ монастыря, начали ловить въ немъ рыбу безъ разрѣшенія монастыря и тѣмъ нанесли монастырю значительные убытки, получивъ съ озера доходы, принадлежащіе одному только монастырю. Посему повѣренный монастыря, указавъ въ исковомъ прошеніи, какихъ крестьянъ и какихъ деревень онъ признаетъ отвѣтчиками по дѣлу, просилъ: признать владѣніе Новоозерскаго монастыря озеромъ Андозеромъ нарушеннымъ со стороны этихъ лицъ и возстановить право монастыря на озеро. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе повѣренный отвѣтчиковъ изложилъ, что копія съ грамовы 7169 года ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ быть признана за документъ, который укрѣплялъ бы за монастыремъ право на Андозеро, такъ какъ этотъ документъ подписанъ не царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ бы это слѣдовало, а какимъ-то дьякомъ, и печать, къ нему приложенная, не государственная, а неизвѣстно какая, слѣдовательно, признавать его за царскую грамоту нѣтъ никакой возможности. По содержанію же своему документъ этотъ вовсе не указываетъ на то, чтобы Андозеро предоставлялось въ собственность монастырскую. Но если и признать документъ, называемый грамотою, за достаточное доказательство, то, по исторически извѣстному распоряженію Императрицы Екатерины II й въ 1764 г., всѣ имѣнія церквей и монастырей были отобраны въ казну, и, слѣдовательно, означенная грамота потеряла за таковымъ распоряженіемъ силу. Указъ Сената, какъ послѣдовавшій по другому дѣлу, не можетъ имѣть никакого значенія; для удостовѣренія въ томъ, что Андозеро не принадлежитъ въ исключительную собственность монастыря, повѣренный крестьянъ представилъ купчую крѣпость на имя нѣкоторыхъ изъ его довѣрителей, Семена Яковлева съ товарищами, совершонную 7 декабря 1861 года въ С.-Петербургской палатѣ гражданскаго суда и явленную въ Бѣлозерскомъ Уѣздномъ Судѣ 28 марта 1862 года, изъ которой видно, что полковникъ Андрей Лавровъ продалъ крестьянамъ Бѣлозерскаго уѣзда, дер. Аристовой; Лукьяну и Аѳанасію Кирилловымъ, и дер. Рогозина, Семену Яковлеву, принадлежащую ему землю, со всякаго рода угодьями, въ числѣ ихъ—съ рыбными ловлями въ Андозерѣ и сѣнными покосами по р. Андогѣ. Повѣренный монастыря возражалъ, что грамота по формѣ и по содержанію

относится къ актамъ XVII столѣтія; что распоряженіе императрицы Екатерины II-й, послѣдовавшее въ указѣ ея 26 февраля 1764 года, заключало въ себѣ правило устройства управленія монастырскими имѣніями населенными и не касалось незаселенныхъ имѣній; что купчая 1861 года не имѣетъ значенія, потому что Лавровъ продалъ то, что ему не принадлежало, и что сами покупщики до 1874 года не пользовались ловлями на озерѣ, и если ловили рыбу, то платили арендныя деньги монастырю. Окружный Судъ, по спросѣ свидѣтелей и произведеніи дознанія чрезъ окольныхъ людей, нашелъ: 1) что доказательства истца не могутъ быть признаны основательными: I) грамота 1769 года потому, что озеро, какъ видно изъ представленнаго истцомъ указа Правительствующаго Сената 1819 года, до 1797 г. составляло казенную оброчную статью и состояло въ вѣдѣніи коллегіи экономій; 2) указъ Правительствующаго Сената не составляетъ судебнаго рѣшенія, опредѣляющаго право монастыря на озеро; 3) планъ, составляя доказательство при судебно-межевомъ разбирательствѣ, не имѣетъ характера доказательства въ дѣлахъ вотчинныхъ; 4) указаніе въ двухъ послѣднихъ документахъ на Высочайшій указъ 18 декабря 1797 года и постановленіе Новгородской казенной палаты отъ 5 сентября 1799 года, за непредставленіемъ этихъ документовъ, не даетъ суду права принять за доказательство правъ монастыря ст. 367 Уст. Гр. Суд., и II) дознаніемъ же выяснено, что не все озеро отдавалось въ аренду Новоозерскимъ монастыремъ и части этого озера были отдаваемы изъ оброка Филиппо Иранскою пустынью и частными владѣльцами, почему нѣтъ основаній признавать, что Новоозерскій монастырь есть исключительный собственникъ озера Андозеро. Кромѣ того, довѣренный отвѣтчиковъ, въ опроверженіе иска, представилъ купчую крѣпость, совершонную въ 1861 году на имя Яковлева и Кирилловыхъ, изъ коихъ лишь только Лукьянъ Кирилловъ состоитъ отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу. Этотъ документъ, какъ актъ укрѣпленія на недвижимое имущество, совершонный, согласно 707 ст. X Т. 1 ч., крѣпостнымъ порядкомъ, можетъ быть признанъ доказательствомъ права собственности Лукьяна Кириллова на часть Андозерскаго озера (ст. 457 Уст. Гр. Судопр.). Предъявленныя повѣреннымъ истца въ опроверженіе этой купчей крѣпости соображенія о томъ, что продавцемъ Лавровымъ продано непринадлежащее ему право и что Кирилловъ, не пользуясь въ теченіе болѣе 10 лѣтъ купленною ловлею, потерялъ на нее всякое право, не могутъ служить основаніемъ къ признанію означенной купчей крѣпости недѣйствительною: первое, какъ неподтвержденное доказательствами, и второе—за показаніемъ Гаврилова и Дмитрія Кириллова, спрошенныхъ при дознаніи въ качествѣ окольныхъ людей; точно также и приходо-расходныя книги Новоозерскаго монастыря за 1868, 1869 и 1871 г. г., представленныя повѣреннымъ истца въ подтвержденіе того, что лица, купившія у Лаврова часть рыбныхъ ловель, не пользовались ими, а арендовали воду у монастыря, относясь по существу своему къ домашнимъ актамъ, не могутъ служить доказательствомъ въ пользу того лица, кѣмъ они ведены (ст. 472 Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, показаніями свидѣтелей, данными подъ присягою, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, доказано, что крестьяне дер. Вероменя, Поддубной, Калининой, Рогозинной, Аристовой, Сенькиной, Фофановой, Норовой Горы и Овсянникова въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ ловили рыбу на Андозерскомъ озерѣ всѣ сообща, но показанія эти, за неуказаніемъ, въ какихъ именно мѣстахъ озера крестьяне эти производили ловъ рыбы, а равно и за невозможностью сказать на основаніи дознанія, какія мѣста этого озера принадлежатъ Новоозерскому монастырю, не могутъ быть приняты достаточнымъ доказательствомъ нарушенія означенными крестьянами именно правъ монастыря, тѣмъ болѣе, что послѣдніе, какъ показали окольные люди, арендовали воду на томъ озерѣ отъ частныхъ владѣльцевъ. По этимъ основаніямъ, руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ рѣшеніемъ 20 апрѣля 1876 г., въ искѣ Новоозерскаго Кириллова монастыря отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ настоятель Кирилло-Новоозерскаго монастыря, въ подтвержденіе права монастыря на исключительную ловлю рыбы въ озерѣ Андозерѣ, кромѣ приведенныхъ доводовъ, въ доказательство того, что право монастыря, установленное грамотою 7169 года, съ

теченіемъ времени хотя оспаривалось иногда, но постоянно признавалось правительственными и судебными мѣстами, указалъ на рѣшеніе Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда 29 мая 1842 года, также на Высочайшій указъ 18-го декабря 1797 года и постановленіе казенной палаты 5 сентября 1799 г. Въ купчей же 1861 г. не указано, на чемъ именно основывается право самого Лаврова на уступленную имъ ловлю рыбы, между тѣмъ какъ апеллятору извѣстно, что продавцу земля досталась по раздѣльному акту съ братомъ его, т.-е. по такому акту, который только обязателенъ для участвующихъ въ оном лицъ, слѣдовательно, употребленное въ купчей произвольное выраженіе объ уступкѣ ловли рыбы въ Андозерѣ не можетъ служить основаніемъ для отвѣтчиковъ къ нарушенію издавна принадлежащаго монастырю исключительнаго права на это озеро. Заключеніе же суда о принадлежности части озера Андозера Филиппо-Ирапской пустыни совершенно произвольно, такъ какъ пустыни принадлежитъ другое озеро, называемое Рыбозеромъ. Отвѣтчики въ объясненіи на апелляцію возразили: 1) что указъ казенной палаты 1799 г. не доказываетъ принадлежности монастырю Андозера въ исключительную собственность; монастырю отданы только тѣ рыбныя ловли, которыя состояли въ казенномъ вѣдомствѣ, а не само озеро, и не тѣ рыбныя ловли, которыя въ озерѣ принадлежали другимъ лицамъ, согласно представленнымъ при объясненіи этомъ тремъ планамъ 1782 года на острова Пажи, Малый и Воронковъ, находящіеся на Андозерѣ, изъ коихъ можно усмотрѣть, что озеро сіе состояло и нынѣ состоитъ во владѣніи всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ; 2) что Бѣлозерскій Уѣздный Судъ ошибочно истолковалъ указъ 1799 года въ рѣшеніи 1842 года, и неизвѣстно, вступило ли оно въ окончательную законную силу; 3) что со времени совершенія купчей крѣпости въ 1861 году покупщики безспорно владѣли пріобрѣтенными рыбными ловлями; 4) что изъ представленныхъ при объясненіи этомъ копій съ трехъ уставныхъ грамотъ, выданныхъ: первыя двѣ въ 1863 году селенію Поддубному отъ бывшихъ владѣльцевъ Никоповой и Шевелевой и третьей, выданной крестьянамъ деревни Калининой бывшимъ помѣщикомъ Ванифатьевымъ, видно, что рыбныя ловли въ Андозерѣ, къ которому прилегаютъ земли означенныхъ владѣльцевъ, оставлены за помѣщиками; 5) что помѣщикъ Ванифатьевъ продалъ потомъ въ 1869 г. крестьянамъ дер. Калининой оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю со всѣми принадлежащими къ оной угодьями, въ томъ числѣ—и рыбными ловлями въ Андозерѣ, которыя, какъ видно изъ приведенной выше уставной грамоты, оставлены были прежде Ванифатьевымъ за собою, и 6) что на основаніи мѣстнаго дознанія, въ виду ст. 692 и 694 ч. I Т. X, искъ монастыря долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія за давностію. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что Кирилло Новоозерскій монастырь, присваивая себѣ право на исключительное пользованіе рыбными ловлями въ Андозерѣ, требуетъ воспрещенія прибрежнымъ крестьянамъ заниматься ловлею рыбы въ этомъ озерѣ на будущее время и тѣмъ возстановить нарушенныя, по мнѣнію истца, права его. Между тѣмъ, Андозеро находится въ границахъ земель, принадлежащихъ не одному монастырю, а многимъ частнымъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ—и крестьянамъ разныхъ деревень и сельскихъ обществъ; притомъ острова на этомъ озерѣ, по генеральному межеванію 1781 г., принадлежатъ также не монастырю, а другимъ владѣльцамъ. По закону, 387 ст. Т. X ч. I, состоящія въ земляхъ, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, озера составляютъ ихъ принадлежность, а за силою 124 ст. того же Тома владѣлецъ земли имѣетъ право полной собственности на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся. Затѣмъ въ 735 ст. Т. XII Уст. сел. хозяйст. установлено, что рыбныя ловли въ водахъ запертыхъ, какъ то: въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ, составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ: постороннія токмо лица не иначе могутъ пользоваться оными, какъ по письменному дозволенію. Изъ соображенія сихъ законовъ вытекаетъ, что право прибрежнаго владѣльца озера на рыбную въ оном ловлю составляетъ принадлежность права собственности на смежныя съ озеромъ земли и заключается въ числѣ разныхъ другихъ правъ, предоставленныхъ закономъ прибрежному владѣльцу. Посему право это, если объ оном и не упоминается въ актѣ на владѣніе землею, всегда подразумѣвается въ силу

самаго закона о правѣ собственности на землю и ея принадлежности (Т. X ч. I ст. 387, 424 и 425). Притомъ право берегового владѣльца на рыбную ловлю въ прилегающихъ къ берегу его водахъ, хотя бы оно и не осуществлялось какими-либо способами распоряженія или пользованія, если только самое право собственности на землю не было нарушаемо, не можетъ само по себѣ, отдѣльно отъ права собственности на землю, подлежать дѣйствію погашающей давности, точно такъ, какъ не погашается давностью право на какой либо участокъ земли, принадлежащей владѣльцу на правѣ собственности, если въ теченіе десяти лѣтъ участокъ сей оставался только безъ обработки, или безъ извлеченія выгодъ, не подвергаясь завладѣнію посторонняго лица. А засимъ право на озерныя, вообще, воды и на водящуюся въ нихъ рыбу по закону принадлежитъ всѣмъ береговымъ владѣльцамъ совокупно, если только не изъято особымъ актомъ, который положительно исключаетъ право другихъ прибрежныхъ владѣльцевъ (Т. X ч. I ст. 441 и 463). Причемъ то лицо, или учрежденіе, которое присваиваетъ себѣ подобное право на исключительное обладаніе цѣлымъ озеромъ, прикосновеннымъ къ землямъ многихъ постороннихъ владѣльцевъ, обязано доказать несомнѣнными и положительными данными свое исключительное право на владѣніе озеромъ, такъ какъ таковое владѣніе составляетъ особое, сохраняемое лишь въ силу исключительныхъ и точно опредѣленныхъ въ актахъ правилъ, ограниченіе права собственности прочихъ прибрежныхъ владѣльцевъ. Изъ доказательствъ, представленныхъ Кирилло-Новоозерскимъ монастыремъ въ подтвержденіе заявленнаго имъ исключительно права на Андозеро, видно: 1) что въ грамотѣ 1661 (7169) года не выражено исключительнаго права, и озеро это считалось уже въ слѣдующемъ столѣтіи казеннымъ оброчнымъ, какъ видно изъ другихъ актовъ, представленныхъ монастыремъ, указа казенной палаты 1799 года и указа Сената 1819 года, почему и оказалось возможнымъ, по воспослѣдованіи Высочайшаго указа 18-го декабря 1797 года, предоставить монастырю право на рыбную ловлю въ озерѣ, чего не могло бы быть, если бы монастырь, въ силу грамоты 1661 года, получилъ право собственности на все озеро и въ дѣйствительности владѣлъ имъ, съ исключеніемъ изъ сего владѣнія всѣхъ прочихъ собственниковъ земель, прилегающихъ къ озеру; 2) Высочайшій указъ 18 го декабря 1797 года, содержащій общій законъ (вошедшій въ 458 ст. Т. X ч. 3 Свода Законовъ) о надѣлѣ архіерейскихъ домовъ и монастырей землею и угодьями, служилъ основаніемъ распоряженія мѣстной казенной палатѣ сдѣлать 5-го сентября 1799 года постановленіе о снабженіи Кирилло-Новоозерскаго монастыря рыбными ловлями; 3) въ этомъ же постановленіи 5-го сентября 1799 г. положительно выражено, что отдается монастырю только та рыбная ловля въ Андозерѣ, которая принадлежала собственно казнѣ, а не все озеро, и въ постановленіи этомъ не указано, чтобы, съ правомъ монастыря ловить рыбу, устранялись отъ пользованія онымъ въ томъ же видѣ всѣ прибрежные владѣльцы, т.-е. бывшіе помѣщики и ихъ крестьяне, земли ко ихъ прилегаютъ къ озеру, а равно тѣ, за которыми замежеваны были еще въ 1781 году острова на этомъ озерѣ; 4) что касается плана 1813 года, то, какъ составленный въ силу приведенныхъ закона 1797 года и постановленія казенной палаты 1799 года, онъ самъ по себѣ, въ отдѣльности, не можетъ имѣть значенія доказательства, тѣмъ болѣе, что планъ этотъ противорѣчитъ тремъ планамъ генеральнаго межеванія, 2, 7 и 9 го октября 1781 года, по коимъ не только острова, которые находятся на означенномъ озерѣ, показаны принадлежащими частнымъ владѣльцамъ, но и самое озеро означено состоящимъ во владѣніи у всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ, почему и въ виду ст. 883, 884 Т. X ч. 3 планъ 1813 года можетъ быть принятъ въ соображеніе по сему дѣлу лишь въ совокупности съ приведенными данными, а засимъ и изъ этого плана, равно какъ изъ тѣхъ актовъ, въ силу которыхъ онъ выданъ, также нельзя вывести заключенія объ устраненіи прибрежныхъ владѣльцевъ отъ пользованія рыбными ловлями въ означенномъ озерѣ; 5) указъ Сената 1819 года, послѣдовавшій по частному дѣлу (ст. 67 и 69 Т. I Свод. Зак. Основ.) и притомъ не разрѣшившій окончательно вопроса о столкновеніи правъ монастыря съ однимъ изъ прибрежныхъ владѣльцевъ

на рыбную ловлю, а предоставившій вѣдаться имъ по сему предмету судебнымъ порядкомъ, содержитъ, однако, указаніе, что и въ 1819 году, то есть спустя 20 лѣтъ послѣ означеннаго надѣла казенною палатою монастыря рыбными ловлями, оброчная статья рыбныхъ ловель на Андозеро состояла въ казенномъ вѣдомствѣ; 6) рѣшеніе Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда 29 мая 1842 года также послѣдовало по частному дѣлу и посему могло бы имѣть обязательную силу въ отношеніи тѣхъ трехъ владѣльцевъ, Измайлова, Патрикеева и Галбе, или преемниковъ ихъ правъ, которые упомянуты въ резолютивной части онаго, если бы было доказано, что рѣшеніе это вступило въ законную силу (Т. X ч. 2 ст. 633), но со стороны монастыря не указано вовсе, какой дальнѣйшій ходъ имѣло дѣло, рѣшенное Уѣзднымъ Судомъ 29 мая 1842 года по дѣйствовавшимъ правиламъ судопроизводства (ст. 2155—2165 Т. X ч. 2 изд. 1832 года и ст. 2805—2815 изд. 1842 года), а потому означенное рѣшеніе не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ доказательной силы въ пользу монастыря; 7) дознаніе же, произведенное на мѣстѣ, а равно показанія свидѣтелей, хотя удостовѣряютъ въ томъ, что монастырь пользовался рыбною ловлею въ озерѣ, но пользованіе вообще рыбною ловлею въ озерѣ, т.-е. совокупно съ прибрежными владѣльцами, не оспаривается у монастыря, почему и приходо-расходныя его книги, за три только года, впрочемъ (1868, 1869 и 1871 г.г.), представленныя, какъ акты, притомъ односторонніе, веденные самимъ истцомъ, не могутъ служить законнымъ основаніемъ для подтвержденія притязанія истца на исключительныя права (ст. 472 Устав. Гражд. Судопр.), тѣмъ болѣе, что ни одно изъ опрошенныхъ лицъ не показало, чтобы монастырь владѣлъ когда-либо цѣлымъ озеромъ на правѣ полной собственности и чтобы, въ силу этого права, никто изъ прибрежныхъ владѣльцевъ и бывшихъ ихъ крестьянъ не пользовался также правомъ ловли рыбы въ озерѣ въ тѣхъ частяхъ онаго, которыя прилегали къ ихъ землямъ; слѣдовательно, если и придавать значеніе приходо расходнымъ книгамъ, то онѣ могутъ подтверждать лишь то, что, имѣя возможность, совокупно съ другими береговыми владѣльцами, производить рыбную ловлю, монастырь, вмѣсто того, чтобы производить ее непосредственно чрезъ своихъ монаховъ или служителей, давалъ позволеніе на ловлю постороннимъ лицамъ за извѣстное вознагражденіе (ст. 735 Т. XII Уст. сел. хоз.); 8) напротивъ того, представленные отвѣтчиками акты: купчая крѣпость 7 декабря 1861 года, уставная грамота 3 го августа 1862 года, освященные уже и давностью владѣнія, происходившаго, не выходя изъ указываемыхъ правомъ собственности предѣловъ (X Том. I ч. ст. 424 и 425), также и позднѣйшая купчая крѣпость, 25 октября 1869 года, и въ особенности планы генеральнаго межеванія 1881 года октября 2, 7 и 9 го на острова, находящіеся на озерѣ Андозерѣ, положительно доказываютъ, что Андозеро состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи Кирилло Новоозерскаго монастыря и частныхъ владѣльцевъ, такъ какъ въ купчихъ крѣпостяхъ и уставной грамотѣ опредѣлительно говорится о предоставленіи крестьянамъ права ловли рыбы въ озерѣ Андозерѣ, а въ планахъ генеральнаго межеванія, имѣющихъ, по силѣ 883, 884 ст. 3 ч. X Т. и по разъясненію Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 5 марта 1874 года по дѣлу Кохановой и рѣш. Гражд. Кассац. Д та Правительствующаго Сената по дѣлу Дурново (указъ на имя С. Петербургской Судебной Палаты 19 іюня 1875 года), силу доказательства,—указано, что озеро это состоитъ у всѣхъ во владѣніи прикосновенныхъ къ оному владѣльцевъ. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь ст. 366 и 1292 Устава Гражд. Судопр., 8 го марта 1877 г. опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ настоятель Кирилло-Новоозерскаго монастыря, архимандритъ Никаноръ указываетъ на нарушеніе С. Петербургскою Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 390 ч. I Т. X неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу этого общаго закона о береговомъ правѣ, тогда какъ вопросъ о пользованіи спорнымъ озеромъ раз-

*

рѣшается на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній и правительственныхъ распоряженій; 3) ст. 893 Уст. Гражд. Суд. и 634 ст. ч. 2 Т. X непризнаніемъ за рѣшеніемъ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда 1842 г. доказательной силы исключительно на томъ основаніи, что имъ, просителемъ, не было доказано, что это рѣшеніе Суда вошло въ законную силу, тогда какъ, по смыслу закона, обязанность доказать, что это рѣшеніе было своевременно обжаловано и отмѣнено высшими судебными мѣстами, лежитъ на отвѣтчикѣ, и 4) ст. 366 Уст. Гр. Суд. неправильною оцѣнкою представленныхъ сторонами доказательствъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что представленный просителемъ планъ 1813 г. былъ обсужденъ Палатою и, по соображеніи съ другими приведенными по дѣлу данными, признанъ неподтверждающимъ правъ истца, каковое заключеніе Палаты, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. прилож. къ ст. 3 (примѣч.) Т. I ч. 2 учрежден. Правительствующаго Сената, по прод. 1876 года, повѣркѣ въ кассаціонномп порядкѣ; 2) что ни въ ст. 390 Тома X ч. I, ни въ какихъ-либо другихъ статьяхъ Свода Законовъ не содержится такого правила, чтобы планъ межеванія самъ по себѣ служилъ безусловнымъ доказательствомъ права собственности на имѣніе; напротивъ того, въ ст. 883 и 884 Т. X. ч. 3 Закон. Межев. положительно выражено, что таковые планы не могутъ быть, при отсутствіи другихъ владѣтельныхъ документовъ, принимаемы, при разсмотрѣніи тяжебъ въ судебныхъ мѣстахъ, за доказательство принадлежности спорнаго имѣнія; 3) что представленныя просителемъ, въ качествѣ доказательствъ, распоряженія разныхъ правительственныхъ мѣстъ были подробно обсуждены Палатою и признаны неотносящимися къ спорному вопросу и недоказывающими исключительныхъ правъ монастыря на спорное озеро и что, за недоказанностью иска монастыря объ исключительномъ его правѣ на рыбныя ловли въ Лидозерѣ, Палата вполнѣ правильно примѣнила къ настоящему дѣлу общіе законы о береговомъ правѣ (ст. 387, 424 ч. I Т. X и ст. 735 Т. XII Уст. Сел. Хоз.); 4) что, по ст. 634 ч. 2 Т. X, въ законную силу вступаютъ лишь рѣшенія послѣдней инстанціи или рѣшенія первой или второй (по прежнему порядку судопроизводства), въ узаконенный срокъ необжалованныя; посему сторона, ссылающаяся на рѣшеніе судебнаго мѣста, какъ на рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, обязана представить его суду въ такомъ видѣ, чтобы оно соотвѣтствовало постановленіямъ закона о рѣшеніи, вошедшимъ въ законную силу, т. е. обязана представить рѣшеніе послѣдней инстанціи, или рѣшеніе первой или второй инстанціи, но съ удостовѣреніемъ, что на таковое не было своевременно заявлено неудовольствія и оно не было обжаловано въ установленный срокъ высшей инстанціи; 5) что, въ виду вышеизложеннаго, Палата вполнѣ правильно и согласно съ 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., возложила на просителя, представившаго, въ числѣ доказательствъ, рѣшеніе Бѣлоозерскаго Уѣзднаго Суда, обязанность доказать, что таковое вошло въ законную силу, и 6) что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и повѣркѣ кассаціоннаго суда (ст. 12 прилож. къ статьѣ 3 (примѣч.) Т. I ч. 2 учрежденія Правительствующаго Сената изд. 1876 года) не подлежитъ. На семъ основаніи, признавая просьбу настоятеля Кирилло-Новоозерскаго монастыря незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе настоятеля Кирилло-Новоозерскаго монастыря, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

232.—1878 г. декабря 13 дня. *По прошенію крестьянина Зямалетдина Девстьева объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда (Самарской губерніи) по иску его съ крестьянина Василія Потемкина 481 р. 87½ к.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по содержанію кассаціонной жалобы Девстѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Девстѣева имѣетъ своимъ

предметомъ требованіе съ крестьянина Василія Потемкина остальныхъ 481 р. 87½ коп. за проданное ему льняное сѣмя, принятое имъ за счетъ торговаго дома братьевъ Полежаевыхъ по тремъ квитанціямъ 23 декабря 1871 года; 2) что отвѣтчикъ Потемкинъ возражалъ противъ иска тѣмъ, что Деветѣевъ по условію, заключенному съ довѣреннымъ Полежаевыхъ, Павлищевымъ, не представилъ всего льна и перебралъ денегъ 500 рублей; но эти возраженія отвергнуты какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ; тѣмъ не менѣе, однако, сей послѣдній въ искѣ Деветѣева отказалъ на томъ только основаніи, что хотя пріемъ льняного сѣмени Потемкинымъ представляется безспорнымъ, но истецъ не доказалъ, согласно 81 стат. Уст. Гр. Суд., чтобы покупщикъ не уплатилъ всей слѣдовавшей за товаръ цѣны и остался должнымъ продавцу; 3) что относительно распредѣленія между сторонами обязанности доказывать спорныя обстоятельства въ дѣлахъ, возникающихъ изъ договора купли продажи движимости, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1877 года № 183, между прочимъ, разъяснилъ, что если истецъ, не доказавъ заключенія договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ отвѣтчику какой-либо цѣнности (въ видѣ поставленнаго отвѣтчику товара и проч.), то отвѣтчикъ, не предлагающій возвратить эту цѣнность или уже воспользовавшійся ею, обязанъ вознаградить истца за полученную имъ цѣнность, такъ какъ безвозмездный переходъ цѣнности изъ рукъ въ руки не предполагается, и никто не можетъ обогащаться на счетъ другого, и что если истецъ представитъ письменныя доказательства въ полученіи отвѣтчикомъ товара, то на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказывать уплату денегъ и притомъ письменными доказательствами, и 4) что въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 81 ст. тѣмъ, что при доказанности истцомъ сдачи отвѣтчику проданнаго льняного сѣмени возложилъ на него же, истца, обязанность доказать, что денегъ за товаръ онъ не получилъ, вмѣсто того, чтобы потребовать уже отъ покупщика доказательствъ уплаты сихъ денегъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Деветѣева подлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ставропольскаго (Самарской г.) Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго Мирового Съѣзда.

233.—1878 г. декабря 13-го дня. *По прошенію крестьянина Сергѣя Борисова объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда по иску его съ купеческаго сына Дмитрія Суздальцева 102 р. 20 к. за соль.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я Голубевъ).

Разсмотрѣвъ просьбу крестьянина Сергѣя Борисова объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его къ купеческому сыну Дмитрію Суздальцеву о платежѣ 102 руб. 20 коп. за купленную и принятую отвѣтчикомъ соль, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніемъ повѣреннаго отвѣтчика и показаніемъ свидѣтеля Съѣздъ призналъ доказаннымъ фактъ купли отвѣтчикомъ у истца соли на сумму 102 руб. 20 коп. и изъ показанія того же свидѣтеля заключилъ, что отвѣтчикъ денегъ истцу за соль не заплатилъ, но, несмотря на это, Съѣздъ въ искѣ Борисову отказалъ по непредставленію истцомъ письменнаго доказательства о существованіи долга, отрицаемаго отвѣтчикомъ. Принимая во вниманіе, что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 253; 1877 г. № 183), безвозмездный переходъ цѣнности изъ рукъ въ руки не предполагается; поэтому, если истецъ доказалъ переходъ къ отвѣтчику цѣнности, напр., въ видѣ поставленнаго ему товара, на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность вознаградить истца за эту цѣнность, причемъ, если переходъ цѣнности совершился не на основаніи письменнаго договора, свидѣтельскія показанія допускаются какъ въ подтвержденіе платежа денегъ, такъ и въ опроверженіе объясненія отвѣтчика о платежѣ денегъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и

409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Меленковскаго Мирового Съѣзда.

234.—1878 г. декабря 13 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Петра Домрачева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: 14 ноября 1874 года губернскій секретарь Петръ Домрачевъ заключилъ съ повѣреннымъ купца Медвѣдева, дворяниномъ Гридинымъ, явленный у нотаріуса контрактъ на наемъ съ 15 іюля 1875 года помѣщеній въ церковномъ домѣ Харьковскаго каѳедральнаго собора, находившемся въ арендномъ содержаніи у Медвѣдева по нотаріальному условію отъ 22 января 1871 года. При заключеніи условія Домрачевъ уплатилъ по расчету за годъ впередъ причитающіяся деньги. 15 января 1875 года Медвѣдевъ, съ согласія священно и церковно служителей Харьковскаго каѳедральнаго собора, передалъ вышеозначенное условіе 1871 г. по надписи со всѣми правами и обязанностями купцу Чумачкову, къ которому Домрачевъ у Мирового Судьи 4 участка гор. Харькова, а потомъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, предъявилъ искъ, ходатайствуя о понужденіи Чумачкова къ очищенію ему нанятыхъ по условію 14 ноября 1874 года помѣщеній и о предоставленіи права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ понесенные убытки. Искъ этотъ Домрачевъ, какъ видно изъ исковаго прошенія и объясненія его при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, основывалъ на томъ, что Чумачковъ принялъ на себя арендный контрактъ Медвѣдева съ священно и церковно служителями Харьковскаго каѳедральнаго собора, со всѣми правами и обязанностями, на немъ лежащими; что контрактъ Домрачева съ Медвѣдевымъ заключенъ въ то время, когда сей послѣдній пользовался полными правами арендатора, и, слѣдовательно, Домрачевъ имѣетъ преимущественное право на занятіе нанятаго имъ помѣщенія, и что Чумачкову при передачѣ арендnаго договора 1871 года было извѣстно о существованіи означеннаго выше договора 1874 г. Съ своей стороны Чумачковъ предъявилъ встрѣчный искъ о признаніи условія Домрачева съ Медвѣдевымъ для него необязательнымъ, ссылаясь на то, что объ ономъ не было ему извѣстно и что дѣйствіе сего договора отнесено къ 15 іюля 1875 г., т.-е. къ такому времени, когда Медвѣдевъ, передававъ арендныя права свои на домъ, не могъ уже предоставлять Домрачеву помѣщеній въ ономъ. Харьковскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя аренда каѳедральнаго собора передана Чумачкову Медвѣдевымъ со всѣми правами и обязанностями, но очевидно, что въ силу этого условія Чумачковъ обязался наблюсти въ точности тѣ договоры, заключенные съ Медвѣдевымъ, о существованіи которыхъ онъ былъ поставленъ въ извѣстность (ст. 9 Уст. Гр. Судопроиз. и 1703 I ч. X Т.). Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что послѣднее обстоятельство въ отношеніи договора Домрачева съ Медвѣдевымъ не доказно, Харьковскій Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Домрачеву отказать и договоръ Домрачева съ Медвѣдевымъ отъ 14-го ноября 1874 года признать для Чумачкова необязательнымъ. Харьковская Судебная Палата, въ которую дѣло это поступило по апелляціонной жалобѣ Домрачева, признавъ, по приведеннымъ ею соображеніямъ, возраженіе апеллятора о томъ, что Чумачкову было извѣстно о контрактѣ, заключенномъ Домрачевымъ съ Медвѣдевымъ 14-го ноября 1874 года, незаслуживающимъ уваженія, нашла, что самый срокъ найма Домрачевымъ по договору 14 ноября 1874 года спорной квартиры начинался съ 15 іюля 1875 года, т.-е. уже въ то время, когда арендныя права на весь домъ всецѣло принадлежали по договору 15 января 1875 года Чумачкову. Слѣдовательно, Окружный Судъ, при отсутствіи въ дѣлѣ какихъ-либо доказательствъ того, что при передачѣ Медвѣдевымъ аренды Чумачкову послѣдній имѣлъ въ виду договоръ о наймѣ Домрачевымъ квартиры въ семъ домѣ, будучи лишенъ возможности ни установить, согласно 514 и 521 ст. Т. X I ч., отдѣльное его право на оную и срочность найма, ни убѣдиться, что неосуществленіе такового договора сопровождалось для Домрачева дѣйствительными убытками

имѣлъ вполнѣ законное основаніе, примѣняясь къ 1703 ст. ч. I Т. X, въ искѣ его отказать. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи 569 и 1528 ст. I ч. X Тома, всякій договоръ обязателенъ только для тѣхъ, кто участвовалъ въ совершеніи онаго и, по разъясненію сихъ узаконеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 г. № 1372, третье лицо, считающее, что права его нарушены договорами, заключенными посторонними лицами, можетъ оспаривать силу сего договора и что, слѣдовательно, Чумачковъ, какъ неучаствовавшій въ заключеніи договора Домрачева съ Медвѣдевымъ 14-го ноября 1874 года, основательно признанъ Окружнымъ Судомъ по встрѣчному иску Чумачкова не имѣющимъ обязанностей по сему договору, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ губернскій секретарь Домрачевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Харьковской Суденой Палаты по нарушенію 514, 521, 569, 570, 1528, 1543 и 1703 статей Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, указывая на нарушеніе Харьковскою Судебною Палатою 514 и 521 ст. Т. X ч. I, Домрачевъ выводитъ обязательность для Чумачкова, какъ новаго арендатора дома Харьковскаго каѳедральнаго собора, контракта, заключеннаго имъ, Домрачевымъ, съ прежнимъ арендаторомъ Медвѣдевымъ, передавшимъ всѣ права и обязанности свои по этой арендѣ Чумачкову, изъ содержанія приведенныхъ выше статей закона. Проситель полагаетъ, что съ момента заключенія съ нимъ Медвѣдевымъ договора сей послѣдній выдѣлилъ въ его пользу право пользованія квартирою съ извѣстнаго срока и что на установленное, такимъ образомъ, право не имѣетъ вліянія ни переходъ имущества къ Чумачкову до наступленія означеннаго выше срока, ни то обстоятельство, зналъ ли или нѣтъ Чумачковъ о существованіи договора 14 ноября 1874 года. Такое толкованіе не можетъ быть признано согласнымъ съ приведенными 514 и 521 ст. Т. X ч. I. Изъ точнаго смысла означенныхъ статей видно, что подъ отдѣльнымъ владѣніемъ, охраняемымъ въ установленномъ 514 и послѣдующими статьями V отд. 6 гл. II разд. порядкѣ, разумѣется такое право, отдѣленное по договору, которое уже осуществилось въ дѣйствительности, а по договоромъ о наймѣ—такое имущество, которое находится уже въ дѣйствительномъ пользованіи нанимателя, и очевидно, что примѣненіе этой статьи, а равно 521, не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда договорное соглашеніе ограничилось лишь изъявленіемъ воли сторонъ на будущее еще ненаступившее время и не выразилось въ фактическомъ установленіи такого права, такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ исполненіе договорнаго соглашенія будетъ заключаться не въ требованіи объ охраненіи существующаго права, но въ домогательствѣ объ осуществленіи онаго. Согласно съ симъ и всѣ указанныя просителемъ, въ подкрѣпленіе правъ его, рѣшенія Правительствующаго Сената, коими признаны обязательными для новыхъ хозяевъ имущества договоры найма, заключенные прежними хозяевами, относились къ такимъ договорамъ, которые были осуществлены въ дѣйствительности при переходѣ имущества къ новымъ пріобрѣтателямъ,—напротивъ того, въ рѣшеніи 1877 года № 83 о силѣ договора найма, оставшагося; какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, неосуществленнымъ до перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю за ненаступленіемъ назначеннаго въ томъ договорѣ срока, Правительствующій Сенатъ, по приведеннымъ имъ соображеніямъ, призналъ, что подобный договоръ необязателенъ для новаго пріобрѣтателя имущества. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по контракту 24 ноября 1874 года Домрачевъ пріобрѣлъ отъ арендатора Медвѣдева право на занятіе помѣщенія въ домѣ Харьковскаго каѳедральнаго собора съ 15 ноября 1875 г., а, между тѣмъ, арендный контрактъ на домъ переданъ Медвѣдевымъ еще 15 января того-же 1875 года новому арендатору Чумачкову, причемъ сему послѣднему, какъ установлено въ обжалованномъ рѣшеніи, не было извѣстно о контрактѣ Домрачева, и что при такихъ обстоятельствахъ Харьковская Судебная Палата, признавъ, что Харьковскій Окружный Судъ не могъ установить, согласно 514 и 521 ст. ч. I X Т., от-

дѣльнаго права истца Домрачева на пользованіе помѣщеніемъ въ томъ домѣ, не нарушила приведенной выше статьи закона. Что же касается ссылки просителя на нарушеніе ст. 569, 570, 1543 и 1703 Т. X ч. I, то въ послѣдней изъ сихъ статей указаны правила, подлежащія соблюденію при выдачѣ по договору займа денегъ впередъ по расчету болѣе, нежели за годъ; на основаніи первыхъ трехъ приведенныхъ статей и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената и, между прочимъ, въ рѣшен. 1877 года № 83, договоръ по имуществу обязателенъ лишь для лицъ, его заключившихъ, и для законныхъ ихъ наслѣдниковъ; на третье лицо, въ заключеніи договора не участвующее, обязанность исполненія по договору можетъ перейти или въ силу выраженнаго имъ на то согласія, или въ силу особаго постановленія закона. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что тотъ спеціальный законъ, на основаніи котораго проситель доказываетъ обязательность представленнаго имъ контракта для Чумачкова, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не подтверждаетъ сдѣланнаго изъ онаго просителемъ вывода, что Харьковская Судебная Палата не только не установила факта принятія Чумачковымъ на себя исполненія договора Медвѣдева съ Домрачевымъ, но признала незаслуживающимъ уваженія возраженія сего послѣдняго о томъ, что существованіе этого договора было извѣстно Чумачкову; что противъ этой части рѣшенія проситель не жалуется; что Домрачевъ заплатилъ при совершеніи контракта съ Медвѣдевымъ деньги за первый годъ и что статья 1703 Т. X ч. I приведена въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты не въ томъ смыслѣ, чтобы по силѣ оной совершеніе договора Медвѣдева съ Домрачевымъ должно было сопровождаться соблюденіемъ установленныхъ въ сей статьѣ правилъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Домрачева и въ этомъ отношеніи незаслуживающею уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Домрачева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

235.—1878 г. декабря 13 дня. *По прошенію повѣреннаго несовершеннолѣтняго дворянина Дмитрія Христофорова, присяжнаго повѣреннаго Ивана Назарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Послѣ смерти отставного штабсъ капитана Дмитрія Николаева Христофорова, послѣдовавшей 8 го іюля 1875 года, осталось домашнее духовное завѣщаніе, 5-го февраля 1870 составленное, которымъ онъ: 1) недвижимое имѣніе свое Екатеринославскаго уѣзда, заключающееся, за надѣломъ крестьянъ, въ 1580 десятин. земли, состоящей при деревнѣ Никольской, съ находящимся на ней домомъ и экономическими постройками, опредѣлилъ внуку своему Дмитрію Васильевичу Христофорову и одну акцію Харьковсвой акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью въ 114 р. 28½ к.; 2) дочерямъ своимъ, женамъ: коллежскаго совѣтника Елисаветѣ Дмитріевой Осадшей и штабъ-ротмистра Анастасьи Дмитріевой Никифоровой, въ дополненіе къ выданному уже имъ при выходѣ въ замужество приданому, опредѣлилъ: Осадшей—хуторъ Дмитріевскій, состоящій въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, заключающійся въ 229 десятинахъ земли, должные ему по распискѣ 500 рублей сереб. и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью въ 114 руб. 28½ к. А Никифоровой опредѣлилъ должныя ему ею по закладной двѣ тысячи рублей сер. и мужемъ ея Петромъ Сергѣевичемъ Никифоровымъ по заемному письму—одну тысячу р., четыре выкупныхъ свидѣтельства выкупа 1868 года 1 мая на 3600 руб. и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью въ 114 руб. 28½ коп. сер.; 3) внука своего Дмитрія Христофорова обязанъ заплатить его теткамъ взамѣнъ слѣдующихъ имъ частей изъ имѣнія при дер. Никольской: Елисаветѣ Осадшей—5850 руб., Анастасьи Никифоровой—4820 р. До утвержденія сего завѣщанія къ исполненію, а именно 15 октября 1875 года, дочь завѣщателя Елисаветы Осадшая предъявила въ Екатеринославскомъ Окруж-

номъ Судѣ искъ къ Дмитрію Христофорову о признаніи недѣйствительнымъ распоряженія завѣщателя объ имѣніи при дер. Никольской, какъ родовомъ, а Дмитрій Христофоровъ, съ своей стороны, предъявилъ встрѣчный искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, обозначенномъ во 2-мъ пунктѣ онаго, за уничтоженіемъ обуславливающаго это распоряженіе перехода деревни Никольской въ однѣ руки. Окружный Судъ удовлетворилъ первоначальный искъ, во встрѣчномъ же искѣ отказалъ, признавъ, что распоряженіе о благопріобрѣтенномъ имѣніи не имѣетъ ничего общаго съ распоряженіемъ объ имѣніи при д. Никольской. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дмитрія Христофорова, присяжнаго повѣреннаго Назарова, на часть рѣшенія Окружнаго Суда, касающуюся встрѣчнаго иска, Одесская Судебная Палата нашла, что законъ, изображенный въ 1029 ст. Т. X ч. I, признавая недѣйствительными допущенныя въ духовномъ завѣщаніи распоряженія, законамъ противныя, повелѣваетъ безусловно оставлять въ своей силѣ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, которыя въ завѣщаніи изложены. Посему требованіе апеллятора о признаніи недѣйствительною той части (п. 2) духовнаго завѣщанія умершаго штабсъ-капитана Дмитрія Христофорова, въ которой сдѣлано распоряженіе о переходѣ къ Елисаветѣ Осадшей благопріобрѣтеннаго имущестаа завѣщателя, заключающагося въ землѣ и капиталѣ, могло бы подлежать удовлетворенію только въ такомъ случаѣ, если бы это распоряженіе было противно законамъ, статьею же 1067 Т. X ч. I установлено неограниченное право завѣщать имущества благопріобрѣтенныя, движимыя и недвижимыя, съ изъятіями, опредѣлительно исчисленными въ сей статьѣ, подъ которыя настоящій случай не подходитъ. Ни приведенныя законоположенія, ни какой другой законъ не ставятъ дѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій, касающихся благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, въ зависимость отъ признанія дѣйствительными или ничтожными другихъ распоряженій, касающихся родового его имущества, и то обстоятельство, что завѣщательное распоряженіе о родовомъ имѣніи признано судомъ недѣйствительнымъ, никоимъ образомъ не можетъ служить правильнымъ и законнымъ основаніемъ къ уничтоженію распоряженій завѣщателя, не противныхъ законамъ. Въ виду сего Палата пришла къ заключенію, что хотя бы и подтвердились доводы апеллятора о томъ, что съ уничтоженіемъ распоряженія завѣщателя о его родовомъ имѣніи не достигается выраженное имъ въ завѣщаніи намѣреніе о равномѣрномъ распредѣленіи своего имущества между своими наслѣдниками, то и въ такомъ случаѣ распоряженія, касающіяся благопріобрѣтеннаго его имущества, не могли бы подлежать уничтоженію, за силою 1029 стат. Т. X ч. I. Но въ настоящемъ случаѣ и этотъ доводъ ничѣмъ не доказанъ со стороны Христофорова. Завѣщатель, дѣлая распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имуществѣ въ пользу дочерей своихъ Осадшей и Никифоровой, дѣйствительно помянулъ о томъ, что назначаетъ изъ нихъ Осадшей хуторъ Дмитріевскій, должные ею ему по распискѣ 1000 руб. и одну акцію Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью, въ дополненіе къ выданному уже ей при выходѣ въ замужество приданому, но изъ этого еще не вытекаетъ то, чтобы существенною цѣлью составленія завѣщанія у завѣщателя было равномѣрно распредѣлить свое имущество между своими наслѣдниками, апелляторъ же не представляетъ никакихъ доказательствъ, которыми подтверждалось бы, что цѣнность имущества, назначеннаго въ завѣщаніи каждому изъ наслѣдниковъ, совершенно однообразна, а въ самомъ завѣщаніи не только не выражено съ опредѣлительностью такой воли завѣщателя, чтобы всѣ его наслѣдники получили совершенно равныя доли изъ всего его имущества, но, напротивъ того, завѣщатель распредѣлилъ отдѣльныя части своего недвижимаго и движимаго имѣнія между ними, и въ этомъ отношеніи воля его, не противная законамъ, должна подлежать исполненію на точномъ основаніи 1010 и 1084 ст. X Тома ч. I; въ силу 1030 ст. того же тома, лишь самъ завѣщатель, а не судъ, въ правѣ отмѣнять или измѣнять волю, выраженную въ завѣщаніи, а признаніе законныхъ распоряженій завѣщателя недѣйствительными было бы противно законамъ, охраняющимъ святость и неприкосновенность воли умершаго завѣщателя; посему требованіе апелля-

тора о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Христофорова, основываясь на предположеніи о цѣли или намѣреніи завѣщателя, съ которымъ завѣщаніе имъ составлено, представляется вполнѣ неуважительнымъ. Въ виду этихъ соображеній прошеніе, поданное Осадшею и Никифоровою въ Екатеринославскій Окружный Судъ 11 декабря 1870 г., очевидно, не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго спора, возбуждаемаго апеллятором о недѣйствительности той части завѣщанія Христофорова, въ которой онъ распорядился своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и капиталомъ въ пользу Осадшей, такъ какъ въ этомъ прошеніи выражено лишь признаніе въ полученіи ею приданаго въ размѣрѣ 6285 р. 71½ к. и отступленіе отъ права требовать что либо изъ имѣнія Никольскаго при жизни сестеръ ея, Евпраксіи и Анны (матери Дмитрія Христофорова), въ пользу которыхъ отецъ ихъ предоположилъ распредѣлить это имѣніе, каковое содержаніе означеннаго прошенія не можетъ имѣть рѣшительно никакого вліянія на силу и значеніе оспариваемой апелляторомъ части духовнаго завѣщанія Христофорова. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ тотъ же повѣренный Дмитрія Христофорова, Назаровъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. Проситель объясняетъ, что, по смыслу 1029 ст. X Т. т. I, отступленіе отъ закона, касающееся части завѣщаннаго имущества, еще не можетъ влечь за собою признанія недѣйствительности для завѣщанія въ цѣломъ составѣ, но это, разумѣется, относится къ такого рода завѣщаніямъ, въ которыхъ распоряженія отдѣльными частями имущества не состоятъ въ тѣсной зависимости другъ отъ друга, какъ въ данномъ случаѣ. Назначая свое родовое имущество внуку, мать котораго (дочь завѣщателя) не получила при смерти завѣщателя ничего, завѣщатель не могъ знать, что завѣщаніе родового имущества можетъ быть признано незаконнымъ только при спорѣ со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ наслѣдствѣ (21 и 22 ст. Временныхъ Правилъ о духовномъ завѣщаніи), и сдѣлалъ распредѣленіе всего имущества при предположеніи объ отсутствіи спора, поставивши въ зависимость завѣщаніе благопріобрѣтеннаго имущества отъ условія перехода родового въ однѣ руки. Но когда возникъ споръ, то суду предстояло истолковать дѣйствительную волю завѣщателя, а онъ уклонился отъ этого, истолковавши неправильно 1029 ст. I ч. X Т. Отказавши во встрѣчномъ искѣ Христофорову, Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ всякаго разсмотрѣнія главныя его основанія, то-есть въ зависимость другъ отъ друга распоряженій завѣщателя. Правда, она отвергла, что въ завѣщаніи заключается воля завѣщателя распредѣлить имущество между своими наслѣдниками равномѣрно, но этимъ не исчерпывается споръ между тяжущимися. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Елисавета Осадшая проситъ оставить оную безъ уваженія и возложить на Христофорова судебныя издержки.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Дмитрія Христофорова, присяжнаго повѣреннаго Назарова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1029 ст. Т. X I ч. изображено: „если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но присемъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ“. Статья эта не имѣетъ того безусловнаго значенія, какое ей придано въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Истинный разумъ этого закона уясняется изъ соображенія приведенной статьи съ 1010 и 1084 ст. Тома X ч. I, изъ коихъ въ первой выражено, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а во второй постановляется, что духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками и 2) самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя. Изъ сопоставленія 1029 статьи съ изложенными двумя послѣдующими статьями вытекаетъ тотъ выводъ, что покровительство закона распространяется на такія только распоряженія завѣщателя, которыя служатъ выраженіемъ законно объявленной посмертной воли его. Если распоряженія завѣщателя не состоятъ между собою во взаимной связи, такъ что удобно могутъ быть отдѣлены одно отъ другого и

исполнены каждое въ отдѣльности, то въ подобномъ случаѣ, конечно, признаніе недѣйствительными однихъ распоряженій завѣщателя не влечетъ за собою уничтоженія остальныхъ, составляющихъ законное объявленіе воли его; но когда воля завѣщателя выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой, по волѣ завѣщателя, неразрывно связанной съ первою, незаконно, тогда завѣщательное распоряженіе разрушается въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной его части. Между тѣмъ, Одесская Судебная Палата утверждаетъ, что 1029 ст. Т. X ч. I, признавая недѣйствительными допущенныя въ духовномъ завѣщаніи распоряженія, законамъ противныя, повелѣваетъ безусловно оставлять въ своей силѣ всѣ другія распоряженія завѣщателя, законамъ не противныя, что никакія законоположенія не ставятъ дѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій, касающихся благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, въ зависимость отъ признанія дѣйствительными или ничтожными другихъ распоряженій, касающихся родового его имущества, и что хотя бы съ уничтоженіемъ распоряженія завѣщателя о его родовомъ имѣніи не достигалось выраженное имъ въ завѣщаніи намѣреніе о равномѣрномъ распредѣленіи своего имущества между своими наслѣдниками, то и въ такомъ случаѣ распоряженія, касающіяся его благопріобрѣтеннаго имущества, не могли бы, за силою 1029 ст. Т. X ч. I, подлежать уничтоженію. Тѣмъ не менѣе, однако, сіе неправильное толкованіе Судебною Палатою 1029 стат. не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ повести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія ея, въ виду того, что это толкованіе не воспрепятствовало Палатѣ разсмотрѣть фактическія основанія встрѣчнаго иска Дмитрія Христофорова, по обсужденіи которыхъ она установила, по обстоятельствамъ дѣла, что въ завѣщаніи умершаго штабсъ-капитана Христофорова не выражено, чтобы существенною цѣлью составленія завѣщанія у завѣщателя было намѣреніе равномѣрно распредѣлить свое имущество между своими наслѣдниками, вслѣдствіе чего признаніе недѣйствительнымъ распоряженія о родовомъ имѣніи вело бы за собою отмѣну отдѣльнаго распоряженія относительно благопріобрѣтеннаго имѣнія, но что, напротивъ того, завѣщатель распредѣлилъ отдѣльныя части своего недвижимаго и движимаго имѣнія между наслѣдниками, и въ этомъ отношеніи воля его, не противная законамъ, должна подлежать исполненію на точномъ основаніи 1010 и 1084 ст. Т. X ч. I. Въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе, изъ содержанія завѣщанія, того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, изъясненіе условій и обстоятельствъ, въ зависимость отъ которыхъ поставляется осуществленіе тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій,—все это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это многократно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ, съ одной стороны, содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты опровергается объясненіе кассатора, состоящее въ томъ, что, будто бы, Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла главныхъ основаній его встрѣчнаго иска, заключавшихся въ зависимости другъ отъ друга распоряженій завѣщателя, а съ другой стороны оказывается, что Палата къ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла правильно примѣнила 1029 ст. Т. X ч. I. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, не усматривая уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Христофорова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Христофорова уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

236.—1878 г. декабря 13 дня. *По прошенію мѣщанина Ефрема Молчанова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Алешковское сельское общество въ 1858 году отвело въ пользованіе мѣщанина Ефрема Молчанова участокъ земли въ Алешковской слободкѣ

подъ разведеніе сада, съ тѣмъ, что если онъ чрезъ 2 года сада не разведетъ, то земля будетъ отъ него отобрана, а въ 1868 году 20 октября сельское общество по приговору уступило этотъ участокъ земли, на которомъ Молчановымъ не было разведено сада, въ вѣчное владѣніе предположенной къ учрежденію женской общины, для которой на этой землѣ были уже начаты монахиней Нестеренковой постройки, и строительницею общество избрало ту же Елисавету Нестеренкову. Въ 1873 г. Нестеренкова была исключена изъ духовнаго званія, съ воспрещеніемъ ей употреблять монашеское одѣяніе, а въ 1874 году Молчановъ просилъ Окружный Судъ о признаніи за нимъ въ охранительномъ порядкѣ по давностному владѣнію права собственности на отведенный ему Алешковскимъ сельскимъ обществомъ участокъ земли. Тогда дворянка Елисавета Нестеренкова 11 декабря 1874 года предъявила къ Молчанову искъ, въ которомъ доказывала, что означенный участокъ земли уступленъ обществомъ ей подъ общину; что она устроила на немъ корпусъ или домъ съ церковью собственными средствами и что она проживаетъ на томъ участкѣ въ своихъ постройкахъ съ 1862 г., болѣе 10 лѣтъ, и просила признать за нею право собственности на постройки. Молчановъ, заявляя, что онъ не имѣетъ никакихъ притязаній на отыскиваемыя истицею постройки, отвергалъ искъ ея во всей цѣлости на томъ основаніи, что она не доказала своего права на землю и постройки; что посему она не можетъ являться истицею для защиты непринадлежащаго ей имущества; что участкомъ земли онъ владѣлъ въ продолженіе земской давности, и владѣніе это превратилось для него въ право собственности и что, даже при признаніи построекъ возведенными на собственныя средства Нестеренковой, за нею можетъ быть признано лишь право на матеріалы, но не право на владѣніе постройками на принадлежащей ему землѣ помимо его согласія. Разсмотрѣвъ это дѣло, Одесская Судебная Палата приняла на видъ, что, по разуму 424 ст. I ч. X Т. и 386 ст. тѣхъ же законовъ, по продолж. 1803 года, строенія принадлежатъ собственнику находящейся подъ оными земли, если нѣтъ доказательствъ на принадлежность оныхъ другому лицу, почему прежде всего необходимо установить, кто именно представляется собственникомъ земли, на которой возведены отыскиваемые Нестеренковою церковь и корпусъ. Въ этомъ отношеніи обнаруживается, что отвѣтчикъ Молчановъ никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ собственникомъ земли, такъ какъ онъ не представилъ надлежащихъ актовъ укрѣпленія и не доказалъ своего давностнаго владѣнія и что собственникомъ земли слѣдуетъ признать Алешковское сельское общество. Затѣмъ, въ виду 432, 514 и 541 ст. I ч. X Т., возникаетъ вопросъ о томъ, состоитъ ли въ настоящее время земля во владѣніи собственника или кого другого. Представленные по сему предмету сторонами документы не оставляютъ, по мнѣнію Палаты, никакого сомнѣнія въ томъ, что Алешковское сельское общество въ 1858 г. отвело спорный участокъ земли Молчанову, съ условіемъ, что, въ случаѣ неразведенія въ оном сада въ теченіе двухъ лѣтъ, земля будетъ отъ него отобрана безъ всякаго вознагражденія и отдана другому, а въ 1868 г. уступило означенный участокъ земли, за неразведеніемъ на оном Молчановымъ сада, Нестеренковой въ вѣчное владѣніе предположенной ею къ учрежденію общины; обстоятельства эти, при отсутствіи со стороны Молчанова доказательствъ, что со времени окончанія предоставленнаго ему двухлѣтняго срока участокъ этотъ состоялъ и состоитъ нынѣ въ его фактическомъ владѣніи, приводятъ къ заключенію, что такъ какъ предположеніе объ учрежденіи общины не осуществилось, то дѣйствительнымъ владѣльцемъ земли должна считаться Нестеренкова, тѣмъ болѣе, что она проживаетъ тамъ съ 1862 г. Возраженіе Молчанова, что общественный приговоръ 1868 г. недѣйствителенъ, какъ никѣмъ неутвержденный и не внесенный въ книгу приговоровъ сельскаго схода, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, ибо, по содержанію 54 и 57 ст. Общ. Полож. и по примѣчанію къ первой изъ нихъ, утвержденіе приговоровъ сельскаго схода и внесеніе оныхъ въ книгу требуются лишь по отношенію къ нѣкоторымъ дѣламъ, къ числу которыхъ не принадлежитъ вовсе предметъ оспариваемаго отвѣтчикомъ приговора; притомъ существованіе и дѣйствительность такового подтверждается удостовѣреніемъ волостного пра-

вленія отъ 31 октября 1875 года; приводимыя же Молчановымъ 984, 1223, 1429 стат. X Тома I части, 261 и слѣд. стат. IX Тома о правахъ монастырей и лицъ чернаго духовенства не могутъ имѣть примѣненія, какъ касающіяся права собственности на имущества, а не отдѣленныхъ отъ него правъ владѣнія и пользованія оными, пріобрѣтенныхъ истицею на землю для устройства общины. Установивъ, такимъ образомъ, отношенія Нестеренковой къ участку земли, на которомъ находятся строенія, на которыя она проситъ признать за нею право собственности, и переходя къ разсмотрѣнію вопроса объ этомъ правѣ, Палата остановилась на заявленіи Молчанова, что ему принадлежатъ построенные на той землѣ домъ и колодезь; что онъ не имѣетъ никакой претензіи на отыскиваемые Нестеренковою корпусъ и церковь, но что онъ отвергаетъ предъявляемое истицею право на томъ основаніи, что земля подъ постройками принадлежитъ ему; что онѣ выстроены не собственными средствами, а на деньги и матеріалы жертвователей, которымъ онѣ и принадлежатъ; что она не можетъ защищать на судѣ, непринадлежащее ей право и что она не имѣла права возводить для себя какія бы то ни было строенія въ то время, когда была монахиней. Доводы эти Палата признала незаслуживающими вниманія, потому что отвѣтчикомъ, какъ объяснено выше, не доказано принадлежности ему земли, ни владѣнія оною, вслѣдствіе чего не можетъ быть признано за нимъ право опровергать по праву собственника и владѣльца земли требованіе Нестеренковой о признаніи за нею права собственности на отыскиваемыя ею постройки. Кромѣ того, если изъ представленныхъ Молчановымъ документовъ и можно предположить, что Нестеренкова на постройки употребила деньги и матеріалы жертвователей, то обстоятельства сіи лишены значенія, ибо произведенное по сему предмету слѣдствіе, по распоряженію епархіальнаго начальства, не можетъ въ порядкѣ гражданскаго суда имѣть силы доказательства, особенно, когда Сунодъ пришелъ къ заключенію, что претензія объ означенныхъ постройкахъ можетъ быть предъявлена къ истицѣ епархіальнымъ начальствомъ только судебнымъ порядкомъ. Наконецъ, хотя постройки дѣйствительно возведены въ то время, когда Нестеренкова была рясофорною послушницею, однако, несмотря на это, она въ настоящее время не лишена права владѣть оными, такъ какъ съ 1873 года болѣе не состоитъ въ духовномъ вѣдомствѣ, вслѣдствіе исключенія ея изъ онаго по опредѣленію святѣйшаго сунода. На сихъ главнѣйшихъ основаніяхъ Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшенія Окружнаго Суда о признаніи оспариваемыхъ построекъ принадлежащими Нестеренковой. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Молчановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ею 432, 514, 541, 5 п. 532, 984, 1223, 1429 ст. I ч. X Т., 261 ст. IX Т., 54 и 57 ст. Общ. Пол. о крест., 339, 366 и 589 ст. Уст. Гр. Суд. Нестеренкова же въ объясненіи на кассаціонную жалобу опровергаетъ приводимые Молчановымъ доводы и проситъ взыскать съ него судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора и сообразивъ изложенные въ кассаціонной жалобѣ Молчанова доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 514 ст. и неправильное примѣненіе 432 и 511 стат. X Т. I ч. онъ выводитъ изъ невѣрнаго толкованія смысла рѣшенія Палаты, которая, по мнѣнію Молчанова, установила, что сельское общество отвело участокъ земли Нестеренковой не лично, а какъ представительницѣ предполагавшагося учрежденія; при такихъ условіяхъ Нестеренкова, по объясненію просителя, не пріобрѣла права на владѣніе участкомъ, уступленнымъ общинѣ, и Палатѣ, на точномъ основаніи 514 ст., слѣдовало признать, что неустройство общины должно вести къ признанію самой уступки земли несостоявшеюся, но Палата пришла къ неправильному заключенію, что дѣйствительною владѣлицею помянутаго участка земли должна считаться Нестеренкова. При внимательномъ разсмотрѣніи рѣшенія Палаты оказывается, что она не устанавливала того, чтобы уступка земли была сдѣлана Нестеренковой, какъ представительницѣ предполагавшейся къ учрежденію женской общины; уступка участка земли, согласно рѣшенію Палаты, была сдѣлана въ пользу Нестеренковой лично, но съ цѣлью учрежденія на ономъ общины

и съ предоставленіемъ сего участка въ вѣчное владѣніе предположенной ею къ учрежденію общины, т.-е. той общины, которая будетъ разрѣшена къ учрежденію и устроится. Признавъ, такимъ образомъ, что земля была уступлена Нестеренковой для извѣстной цѣли, и установивъ, что предположеніе объ устройствѣ общины не осуществилось и что Нестеренкова проживаетъ на уступленномъ участкѣ земли съ 1862 года, Палата могла притти къ заключенію, что она есть дѣйствительная владѣлица означеннаго участка и при этомъ ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ 432, 514 и 541 ст. X Т. I ч. Затѣмъ Молчановъ объясняетъ, что истица основывала свое право на землю на представленной ею копіи съ приговора 20 октября 1868 года, на которой, въ подтвержденіе внесенія приговора въ книгу, выставленъ № 61; противу этого онъ, Молчановъ, представилъ доказательства, что приговоръ этотъ не внесенъ въ книгу приговоровъ сельскаго схода, въ которой подъ № 61 записанъ другой приговоръ; изъ этого видно, что возраженіе его противу приговора основывалось на отрицаніи существованія такового по неимѣнію подлинника и по незаписке онаго въ книгу, тогда какъ выставленнымъ номеромъ истица доказывала дѣйствительность приговора. Но Палата, не войдя въ обсужденіе подложности номера, дѣйствительность приговора основала на 54 и 57 ст. Общ. Пол. о крест., т.-е. на такомъ доводѣ, который не былъ приведенъ истицею, и тѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ нарушила и упомянутыя 54 и 57 ст., по общему смыслу которыхъ не только уступка земли въ вѣчное владѣніе, равносильная отчужденію, но и ограниченіе правъ собственности на мірскую землю посредствомъ раздѣла или передѣла можетъ послѣдовать лишь при соблюденіи условій, въ 54 и 57 ст. Общ. Пол. о крест. предусмотрѣнныхъ. Этотъ доводъ Молчанова не можетъ также заслуживать уваженія; онъ не заявлялъ спора о подложности приговора или представленной съ онаго копіи, а доказывалъ только недѣйствительность приговора на томъ основаніи, что онъ не внесенъ въ книгу приговоровъ сельскаго схода, и это послѣднее обстоятельство доказывалъ несоотвѣтствіемъ выставленнаго на приговорѣ номера съ тѣмъ приговоромъ, который подъ этимъ номеромъ значится записаннымъ въ книгѣ; въ виду такого значенія заявленнаго Молчановымъ спора противу приговора, Палата, вполнѣ согласносъ 339 ст. Уст. Гр. Судопроизв., вошла въ обсужденіе, насколько дѣйствительность приговора зависитъ отъ того, записанъ ли онъ въ книгу приговоровъ или нѣтъ. При этомъ не представляется основанія обвинять Палату въ неправильномъ толкованіи смысла 54 и 57 ст. Общ. Положен. о крест., по которымъ, при отдачѣ мірской земли во владѣніе, хотя бы и въ вѣчное, приговоръ схода не долженъ быть безусловно вносимъ въ книгу; до распоряженія мірскою землею относятся три первые пункта 54 ст., которые соотвѣтствуютъ предметамъ вѣдомства сельскаго схода, изложеннымъ въ 6 п. 51 ст.; но сей послѣдній законъ обнимаетъ предметъ гораздо шире,—въ немъ поименованы всѣ дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, и затѣмъ для уясненія перечислены нѣкоторые виды сихъ дѣлъ, съ дополненіемъ въ концѣ словъ „и тому подобныя“, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что сходъ вѣдаетъ всѣ, безъ исключенія, дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землей. Въ 54 же статьѣ упоминаются только три отдѣльныхъ вида сего рода дѣлъ, и каждый видъ изложенъ отдѣльно въ особомъ пунктѣ; такое поименное перечисленіе только трехъ видовъ дѣлъ изъ цѣлаго рода дѣлъ относящихся до общиннаго пользованія мірскою землею, не даетъ права допускать распространительное толкованіе и требовать для остальныхъ видовъ сего рода дѣлъ, въ 54 ст. не поименованныхъ, соблюденія тѣхъ же формальностей при составленіи приговора, которыя требуются 54 и 57 статьями. Независимо сего, въ 57 ст. не содержится такого правила, чтобы, при незаписаніи приговора въ книгу, приговоръ сей по одной этой причинѣ считался недѣйствительнымъ, Палата же признала существованіе и дѣйствительность приговора 20 октября 1868 года еще и на основаніи представленнаго истицею удостовѣренія волостного правленія, и противу этого соображенія Палаты Молчановъ не дѣлаетъ въ кассаціонной жалобѣ никакихъ возраженій; въ силу же этого основанія Палаты, невѣрность но-

мера на приговорѣ теряетъ всякое значеніе. Далѣе въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатой 984, 1223, 1429 ст. X Т. I ч. и 261 ст. IX Т., такъ какъ владѣніе землею есть также имущественное право, на пріобрѣтеніе котораго Нестеренкова, принадлежа къ черному духовенству, была лишена права; пожертвованіе же сельскимъ обществомъ принадлежащаго ему имущества могло послѣдовать только въ порядкѣ, указанномъ въ 984 ст. X Т. I ч.; если же Нестеренковой, во время отвода ей земли, не принадлежало право пріобрѣтенія таковой въ вѣчное владѣніе, то она, по сдѣланнымъ Палатою заключеніямъ, не можетъ имѣть и права на возведенныя на основаніи этой уступки постройки. При обсужденіи этого довода кассаціонной жалобы слѣдуетъ принять во вниманіе, что Палата въ рѣшеніи установила, что участокъ земли былъ отведенъ сельскимъ обществомъ Нестеренковой, слѣдовательно, 984 и 1429 ст. X Т. I ч., относящіяся не до лицъ духовнаго званія, а до монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; затѣмъ 1223 ст. X Т. I ч. и 261 ст. IX Т. касаются имущественныхъ правъ монашествующихъ, Палата же въ рѣшеніи установила, что Нестеренкова была рясофорной послушницей и притомъ въ 1873 году исключена изъ духовнаго званія, а чтобы она была пострижена въ монахини, того Молчановъ не доказываетъ. Изъ Высочайше утвержденнаго 29 мая 1832 года Положенія (Полн. Собр. Зак. № 5399) п. 3 и 4 видно, что постриженію въ монашество предшествуетъ послушническій искусъ, послушники и послушницы постригаются въ монахи и монахини; на этомъ основаніи, 346 ст. IX Т. по изд. 1876 года постановлено, чтобы епархіальное начальство, предварительно собранія свѣдѣній о безпрепятственности къ поступленію въ монашество лицъ, представившихъ установленные документы, опредѣляло ихъ на послушническій искусъ, а циркулярнымъ указомъ святѣйшаго сунода 9 сентября 1873 года предписано, чтобы послушниковъ и послушницъ, замѣченныхъ въ несвойственныхъ иноческой жизни качествахъ, немедленно удалять изъ монастырей и чтобы послушники и послушницы, впредь до постриженія ихъ въ монашество не носили иноческаго одѣянія и не принимали другихъ именъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности, какъ за принятіе непринадлежащаго имени и званія. Такимъ образомъ, послушники и послушницы не должны быть смѣшиваемы съ монахами и монахинями и не составляютъ одного званія съ лицами монашествующими, ибо монашеское званіе, въ силу 343 ст. IX Т. (изд. 1776 г.), сообщается чрезъ постриженіе, а послушники лишь готовятся къ постриженію, сохраняя до того свою природу, какъ выражено въ сунодскомъ указѣ 21-го іюля 1804 г. (Полн. Собр. Зак. № 21,408). Изъ сего послѣдняго указа усматривается также, что названіе послушницы рясофорною не приравниваетъ еще такое лицо къ званію монахинь, ибо рясофоръ, какъ самовольно учиненный, ни во что не вмѣняется, такъ какъ въ монашество постригать безъ дозволенія сунода строжайше воспрещено, безъ постриженія же никто въ монашескомъ чинѣ себя считать и называть не долженствуетъ; это правило въ позднѣйшее время измѣнено лишь въ томъ отношеніи, что по 343 ст. IX Т. постриженіе въ монашество разрѣшается епархіальными архіереями. Изъ изложеннаго видно, что указываемыя Молчановымъ 1223 ст. X Т. I ч. и 261 ст. IX Т. (ст. 356 Т. IX по изд. 1876 года), въ силу которыхъ прекращаются права на имущество лицъ, поступающихъ въ монашество, не имѣютъ примѣненія къ послушникамъ и послушницамъ вообще и къ рясофорной послушницѣ Нестеренковой—въ частности, и потому Палата не допустила нарушенія истиннаго смысла означенныхъ узаконеній, признавъ за Нестеренковою право собственности постройки. Наконецъ, столь же неправильно и послѣднее указаніе Молчанова на нарушеніе Палатою 366 и 589 ст. Уст. Гр. Судопр.: онъ объясняетъ, что Палата отрицаетъ за нимъ право возражать противу требованія истицы на томъ основаніи, что ему не принадлежитъ право на землю, на которой возведены постройки, такъ какъ отвѣтчикъ не обязанъ доказывать свое самостоятельное право для того, чтобы отвергнуть право, отыскиваемое истицей. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты вовсе не усматривается приписываемаго ей Молчановымъ. Палата вовсе не требовала отъ него доказательствъ его самостоятельнаго права на землю,—онъ самъ старал-

ся доказать это свое право; признавъ же, что Молчановъ не доказалъ ни права собственности, ни фактическаго владѣнія спорною землею, Палата пришла къ естественному выводу, что предъявленное Нестеренковою право на постройки не можетъ быть опровергаемо Молчановымъ, не вообще, а въ качествѣ собственника или владѣльца земли, на которой постройки тѣ возведены. Усматривая изъ сего, что всѣ кассаціонные поводы Молчанова лишены правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Молчанова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, обративъ на него отвѣтственность въ судебныхъ по кассаціонному производству издержкахъ.

237.—1878 г. декабря 13 дня. *По прошенію повѣреннаго Кишиневской городской управы, присяжнаго стряпчаго Ѳеодосія Дмитріева, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Кишиневской городской думы, присяжный стряпчій Дмитріевъ Хаджи, предъявилъ 1 ноября 1875 г. у Мирового Судьи 6 участка Кишиневскаго уѣзда къ владѣлицѣ вотчины Петриканъ, дворянкѣ Лимоніи Доничъ, искъ о возстановленіи, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., владѣнія участкомъ городской земли въ количествѣ 30 десятинъ 496 квадр. саж., находившагося во владѣніи города съ 1870 г. на основаніи указа Правительствующаго Сената 17 марта 1864 г. и захваченнаго Доничъ 3 мая 1875 г. Противъ этого повѣренный Доничъ, Ратько, объяснилъ, что означенный участокъ земли занятъ довѣрительницею его не самовольно, а переданъ ей становымъ приставомъ при исполненіи опредѣленія Бессарабской межевой конторы отъ 21-го января 1875 г., основаннаго на рѣшеніи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ по дѣлу о границахъ вотчинъ г. Кишинева со стороны смежныхъ вотчинъ и, между прочимъ, вотчины Петриканъ. При производствѣ сего дѣла у Мирового Судьи стороны представили подробныя объясненія относительно производства означеннаго межевого дѣла, причемъ повѣренный города Кишинева указывалъ на неправильность распоряженія межевой конторы относительно передачи Доничъ указаннаго выше участка земли и несогласіе сего съ указомъ Сената. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что дѣйствіе Бессарабской межевой конторы, какъ второй судебно-межевой инстанціи, не подлежитъ обсужденію мировыхъ установленій и что земля, о возстановленіи владѣнія коею ходатайствуетъ повѣренный города, захвачена отвѣтчицею не самовольно, а отдана ей полицейскою властью, опредѣлилъ: повѣренному города Кишинева, на основаніи 4 п. 29, 81, 82, 114 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной Кишиневскому Мировому Съѣзду, повѣренный города Кишинева, объясняя обстоятельства межевого дѣла, присовокупилъ: 1) что вѣдомству межевой конторы подлежитъ лишь разрѣшеніе споровъ о границахъ, а не о правѣ собственности, и что разрѣшеніе межевыми учрежденіями вопросовъ о границахъ, или даже о владѣніи внутри общей дачи, не можетъ служить къ предосужденію вотчинныхъ правъ; 2) что межевыя конторы, какъ учрежденія судебно межевыя, возстанавливаютъ лишь границы, не касаясь правъ собственности или владѣнія (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1854 г. по дѣлу слободы Рыбной); 3) межевыя судебныя установленія, при приведеніи своихъ опредѣленій въ исполненіе, за силою 1090 и 1099 ст. III ч. X Т., не имѣютъ права входить въ обсужденіе вопросовъ о самомъ владѣніи, подлежащемъ вѣдомству судебныхъ мѣстъ. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ предѣлахъ, указанныхъ въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 487 и 1872 г. № 467 и соглашаясь съ соображеніями Мирового Судьи 6 участка, нашелъ, что спорная земля (болѣе 30 дес.) входила въ составъ вотчины Петриканъ владѣлицы Макри, нынѣ Доничъ, до 3 іюня 1870 г., а съ этого времени по дѣйствію комиссій 1865 г. означен-

ная земля по плану Маньковскаго 1821 г. была гор. изъята изъ ея, Макри, владѣнія, впослѣдствіи же по признанію Сенатомъ плана Маньковскаго неправильнымъ, согласно опредѣленію межевой конторы отъ 21 января 1875 г., приставъ 3 стана возвратилъ 3 мая 1875 г. спорную землю во владѣніе ея, Доничъ, слѣдовательно, Лимонія Доничъ никоимъ образомъ не можетъ быть признана виновной въ самовольномъ нарушеніи владѣнія спорною землею, такъ какъ таковая ей отдана по распоряженію судебно-межевого мѣста, приведенному въ исполненіе подлежащею полицейскою властью (рѣш. Гр. Кас. Департ. Сен. 1873 г. № 29, по дѣлу Пржесецкаго). Указаніе же повѣреннаго Дмитріева на некомпетентность и неправильныя дѣйствія межевой конторы, равно полицейской власти, приводившей ея опредѣленія въ исполненіе, и ссылка его на документы, какъ неподлежащіе повѣркѣ Съѣзда, не могутъ быть имъ разсмотрѣны, ибо неправильныя дѣйствія межевой конторы и полиціи могутъ быть обжалованы подлежащимъ высшимъ надъ ними учрежденіямъ въ указанномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложеннаго и за силою 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавая исковыя требованія повѣреннаго управы, Дмитріева, неосновательными и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 6 уч. утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кишиневской городской управы, присяжный стряпчій Дмитріевъ Хаджи, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во-первыхъ, 73 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. обсужденіемъ документовъ, представленныхъ въ доказательство правъ Доничъ на участокъ земли, о возстановленіи владѣнія коимъ ходатайствуетъ городская управа; во вторыхъ, 4 п. 142 и 456 ст. того же Уст. оставленіемъ безъ обсужденія документа, представленнаго со стороны Кишиневской городской управы—журнала Бессарабской межевой конторы 21 ноября 1867 г., о которомъ упоминается въ рѣшеніи, и, въ третьихъ, 1 ст. Уст. Гр. Суд. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1854 г. по дѣлу слободы Рыбной, указовъ, опредѣляющихъ значеніе межеванія, 1090 и 1099 ст. X Т. ч. 3 отказомъ въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на томъ основаніи, что на дѣйствія межевой конторы должна быть принесена жалоба по начальству. Независимо отъ сего, послѣ подачи означенной кассаціонной жалобы, тотъ же повѣренный Кишиневской городской управы 3 ноября 1877 г. обратился въ установленномъ порядкѣ съ просьбою, при которой, прилагая копію съ объявленнаго ему 3 октября указа Меж. Деп. Правительствующаго Сената отъ 13 сентября того же года объ отмѣнѣ вышеозначеннаго опредѣленія Бессарабской межевой конторы отъ 21 января 1875 г. и дѣйствія полицейской власти отъ 3 мая того же года, проситъ въ виду указаннаго вновь открытаго обстоятельства рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для пересмотра Бендерскому Мировому Съѣзду.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію сперва просьбы повѣреннаго Кишиневской городской управы о пересмотрѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда по вновь открывшимся обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ ходатайство это неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ, согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената 794 ст. Уст. Гражд. Судопр., признано, что подъ новымъ обстоятельствомъ, дающимъ право просить о пересмотрѣ судебнаго рѣшенія, разумѣется такое обстоятельство, которое существовало во время производства дѣла (рѣш. Правительствующ. Сен. 1876 г. № 32) и которое можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія (1877 г. № 341 и др.). Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ городской управѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія участкомъ земли на томъ основаніи, что отвѣтчица Доничъ вступила во владѣніе землею не самовольно, а по распоряженію подлежащей власти; это основаніе, принятое Съѣздомъ къ отказу въ искѣ, не поколеблено рѣшеніемъ межевого департамента 13 сентября 1877 г., такъ какъ, несмотря на признаніе неправильнымъ распоряженія о передачѣ участка земли Доничъ, фактъ вступленія Доничъ во владѣніе не самовольно остается въ силѣ, а при этомъ условіи искъ о возстановленіи владѣнія по

4 п. 29 ст. Уст. Граж. Судопроизводства не можетъ быть удовлетворенъ; посему, въ виду 805 ст. Уст. Граж. Судопр., рѣшеніе межевого департамента, какъ не могущее измѣнить существа рѣшенія Съѣзда, не влечетъ за собою допущенія пересмотра рѣшенія, и, съ отмѣною межевымъ департаментомъ распоряженій Бессарабской межевой конторы и полиціи, земля можетъ быть возвращена городу въ порядкѣ, установленномъ для исполненія рѣшеній межевого департамента. Переходя затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ того же рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанныя въ соображеніяхъ Кишиневскаго Мирового Съѣзда обстоятельства по спорному участку, въ которыхъ проситель видитъ обсужденіе правъ собственности на оный, относятся къ вопросу о фактическомъ владѣніи симъ участкомъ, а потому Съѣздъ не допустилъ нарушенія 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Граж. Судопр. и при разрѣшеніи сего дѣла не вышелъ изъ предѣловъ, установленныхъ для обсужденія исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 2) что въ протоколѣ засѣданія Кишиневскаго Мирового Съѣзда значится, что Дмигріевъ представилъ во время словесныхъ объясненій по сему дѣлу копію съ рѣшенія Бессарабской межевой конторы отъ 21 ноября 1877 г., и, слѣдовательно, документъ этотъ былъ въ виду Съѣзда при постановленіи рѣшенія, и 3) что всѣ объясненія повѣреннаго Кишиневской городской управы, какъ въ апелляціонной жалобѣ его Мировому Съѣзду, такъ и въ кассаціонной жалобѣ относительно предѣловъ вѣдомства межевыхъ установленій, имѣютъ цѣлью доказать недѣйствительность и необязательность для мир. уст., при разрѣшеніи иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, опредѣленія Бессарабской межевой конторы отъ 21 января 1875 года и послѣдовавшаго во исполненіе онаго 3 мая того же года распоряженія станового пристава, вслѣдствіе чего владѣніе города указаннымъ въ исковомъ прошеніи участкомъ земли представляется, по мнѣнію просителя, нарушеннымъ дѣйствіемъ частнаго лица. Кишиневскій Мировой Съѣздъ оставилъ объясненія о некомпетентности Бессарабской межевой конторы и жалобу на неправильныя дѣйствія конторы и полицейской власти безъ разсмотрѣнія, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующ. Сен. 1873 г. № 1347 и нашелъ, согласно съ симъ рѣшеніемъ, что Доничъ не можетъ быть признана виновною въ самовольномъ завладѣніи спорною землею, отданной ей по распоряженію судебно-межевого вѣдомства, и что неправильныя дѣйствія межевой конторы и полиціи могутъ быть обжалованы подлежащимъ высшимъ надъ ними учрежденіямъ въ узаконенномъ порядкѣ. Означенныя соображенія, указанныя въ приведенномъ Съѣздомъ рѣшеніи Правительствующаго Сен., подтверждены Сенатомъ въ рѣшеніяхъ онаго по однороднымъ дѣламъ 1875 года № 824; 1876 года № 234 и 1877 года № 8. Хотя проситель Дмитріевъ Хаджи объясняетъ, что какъ въ приведенномъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніи 1873 года № 1347, такъ и въ другомъ рѣш. Сен. 1871 г. № 659, земля, о возстановленіи владѣнія коею былъ предъявленъ искъ, отнята по опредѣленію судебнаго мѣста, но указаніе это не имѣетъ значенія потому, что въ означенныхъ выше рѣшеніяхъ Сен. 1873, 1875, 1876 и 1877 гг. положительно выражено, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ подлежать удовлетворенію только въ томъ случаѣ, когда завладѣніе произведено самовольно частнымъ лицомъ или со стороны казеннаго управленія, дѣйствующаго въ качествѣ частнаго владѣльца, и что мировыя установленія не имѣютъ основанія возстановлять владѣнія истца, если имущество его перешло во владѣніе отвѣтчика по распоряженію правительственной власти, судебной или административной. Примѣненіе означенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что распоряженія Бессарабской межевой конторы относительно спорнаго между Доничъ и городомъ Кишиневомъ участка, какъ въ 1870 году, когда означенный участокъ переданъ былъ городу, такъ и въ 1875 году, когда оный возвращенъ Доничъ, послѣдовали по надлежащему разрѣшенію конторы и неоконченному еще и нынѣ производствомъ дѣлу объ установленіи постоянныхъ границъ между городомъ Кишиневомъ и вотчиною Петриканъ, и затѣмъ опредѣленіе межевой конторы 21 января 1875 г. по сему предмету могло быть отмѣнено лишь по признаніи основательною жалобы, принесенной въ установленномъ

порядкѣ постепенности инстанцій. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ, согласно 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не касался вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежатъ разсмотрѣнію вотчинныя права на спорный участокъ, и потому не могъ нарушить указанной просителемъ 1 ст. Уст. Гр. Суд., и что указанія просителя на нарушеніе Бессарабскою межевою конторою приведенныхъ имъ законоположеній не могутъ подлежать обсужденію Гр. Кас. Д та, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Кишиневской городской управы, за силою 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

238.—1878 г. ноября 20 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой вдовы Александры и малолѣтнихъ дѣтей ея Вѣры, Надежды и Лидіи Козловыхъ, присяжнаго повѣреннаго Василія Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору, явленному у нотаріуса 17 января 1870 года, опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми владимирскаго купца Ивана Козлова, купецъ Семенъ Козловъ и купчиха Александра Козлова, отдали торговому дому подъ фирмою „А. Ф. А. Жинкины" въ арендное содержаніе, на десять лѣтъ, мельницу крупчатку на р. Нерели, при селѣ Заполицахъ, Суздальскаго уѣзда, съ тѣмъ, что арендная плата, 3000 рублей въ годъ, должна быть вносима, два раза въ годъ впередъ, при наступленіи каждаго полугодія, а исправный платежъ обезпеченъ неустойкою въ 3000 рублей и пенею по 1% съ рубля въ мѣсяцъ; сверхъ того, арендаторы обязались, принявъ мельницу по описи, сдать ее по окончаніи срока аренды въ той же исправности, въ какой приняли, и затѣмъ арендаторы приняли на себя также платежъ причитающихся съ мельницы повинностей. Ссылаясь на упомянутый договоръ, повѣренный опекуновъ Козловыхъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ во Владимирскій Окружный Судъ 9 марта 1876 года, объяснилъ, что Жинкины содержали мельницу до 1875 г.; въ маѣ же 1874 года они были признаны судомъ несостоятельными должниками и съ 1 января 1875 года Козловы арендной платы не получаютъ; опекунша Козлова заявила 5 января 1875 года конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ Жинкиныхъ, требованіе объ уплатѣ аренды и объ исправленіи мельницы, найденной весьма въ неисправномъ состояніи; но конкурсное управленіе объявило Козловой, что продолжать аренду оно не можетъ, денежныя же и другія требованія нашло спорными; постановленіе конкурснаго управленія по сему предмету окончательно утверждено Московскою Судебною Палатою 9 го декабря 1875 года. Вслѣдствіе сего повѣренный Козловыхъ, губернскій секретарь Нероновъ, просилъ судъ: 1) взыскать съ конкурсной массы Жинкиныхъ арендныхъ денегъ за 5 лѣтъ (съ 1875 г. по 1880 г.) 15,000 руб., земскихъ сборовъ 2250 руб., неустойки—3000 р., % съ 4500 руб. за 1½ года—540 руб., а всего 20,790 руб.; 2) удостовѣрившись чрезъ мѣстный осмотръ о неисправномъ состояніи мельницы, признать конкурсное управленіе обязаннымъ произвести надлежащія исправленія на мельницѣ, и 3) въ случаѣ отказа конкурснаго управленія отъ исправленія мельницы, предоставить Козловымъ право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество убытковъ, понесенныхъ ими отъ неисправнаго содержанія арендаторами мельницы. Противъ этого иска повѣренный конкурса по дѣламъ Жинкиныхъ, Мавринкій, возразилъ, что, на основаніи 3 п. 1949 ст. XI Т., конкурсному управленію предоставлено право отказаться отъ исполненія договоровъ, заключенныхъ несостоятельными, не испрашивая на то согласія другой стороны; пользуясь этимъ правомъ, конкурсное управленіе въ февралѣ 1875 года объявило опекуншѣ Козловой, что оно отъ аренды Заполицкой мельницы отказывается. Такимъ образомъ, конкурсное управленіе въ данномъ случаѣ дѣйствовало по праву, предоставленному ему закономъ, и потому не должно отвѣчать предъ другою стороною за послѣдствія неисполненія договора. Если же конкурсное управленіе

*

не обязано платить Козловой арендныхъ денегъ, то нельзя требовать отъ него и платежа неустойки, процентовъ и земскихъ повинностей. Окружный Судъ нашелъ, что со времени объявленія должника несостоятельнымъ онъ лишается права распоряжаться своимъ имуществомъ, которое во всемъ объемѣ своемъ становится достояніемъ его кредиторовъ; лишенный такимъ образомъ имущественныхъ правъ своихъ, должникъ поставленъ въ невозможность исполнить далѣе и принятыя на себя обязательства; слѣдовательно, съ момента объявленія должника несостоятельнымъ дальнѣйшія правовыя отношенія его съ участвующими въ договорѣ лицами не могутъ быть осуществляемы, а потому и должны прекратиться, причемъ тѣ обязательства, которыя несостоятельный долженъ былъ исполнить до этого момента, но не исполнилъ, относятся къ пассиву его имущества, тѣ же обязательства, которыя должны были быть исполнены до того же момента въ его пользу другою стороною, но ею еще не исполнены, причисляются къ активу имущества несостоятельнаго. Но такъ какъ въ числѣ договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ, могутъ быть такіе, которые хотя еще не исполнены сторонами, но исполненіе которыхъ принесло бы несомнѣнную выгоду для несостоятельнаго и которые поэтому нельзя не причислить къ активу его имущества, то конкурсному управленію, представителю правъ кредиторовъ, охранителю ихъ интересовъ, и предоставляется закономъ (ст. 1949 XI Т.) осуществить установленное такимъ договоромъ имущественное право должника приведеніемъ договора въ исполненіе. Такимъ образомъ, конкурсному управленію предоставлено вступить въ права должника по тѣмъ договорамъ, которые будутъ признаны имъ полезными для имущества должника, прочіе же договоры, какъ сказано выше, за выбытіемъ стороны, въ нихъ участвовавшей, уничтожаются, а контрагентамъ, участвующимъ въ такихъ договорахъ, предоставлено закономъ (ст. 1960 XI Т.) искать на массѣ наравнѣ съ другими кредиторами. Имѣя въ виду, что, по уставу о несостоятельности, къ пассиву имущества несостоятельнаго относятся только долги его, существовавшіе до объявленія его несостоятельнымъ, и что даже приращенія этихъ долговъ процентами Уставъ не допускаетъ, нельзя не признать, что контрагенты кредиторы могутъ искать на массѣ только тотъ долгъ, который образовался отъ неисполненія несостоятельнымъ договора до момента объявленія его несостоятельнымъ, и приведенный законъ не установляетъ за ними права искать на массѣ тѣ убытки, которые они несутъ вслѣдствіе того, что договоры ихъ съ несостоятельнымъ уничтожились. На основаніи изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что конкурсное управленіе по дѣламъ Жинкиныхъ имѣло право отказатся отъ исполненія договора, заключеннаго несостоятельными Жинкиными съ Козловыми, и Козловы въ правѣ искать на массѣ только тѣ платежи, которые причитались имъ съ несостоятельныхъ до объявленія ихъ несостоятельными. Но такъ какъ Жинкины признаны были несостоятельными въ маѣ 1874 года, Козловы же объясняютъ, что они по договору удовлетворены по 1-е января 1875 года, то требованіе со стороны Козловыхъ платежей по договору съ 1 января 1875 года по конецъ арендnаго срока должны быть отвергнуты, какъ требованія, основанныя на договорѣ, уже несуществующемъ и не имѣющемъ обязательной для конкурса силы. Признавъ засимъ неосновательнымъ и другую часть требованій истцовъ о приведеніи мельницы въ исправное состояніе, Окружный Судъ Козловымъ въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Козловыхъ, присяжный повѣренный Покровскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что ни въ 3 п. 1949 ст. XI Т., ни въ другихъ дѣйствующихъ постановленіяхъ не содержится правила, высказаннаго въ томъ рѣшеніи, будто договоръ несостоятельнаго уничтожается и становится недѣйствительнымъ въ силу только того факта, что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго не намѣрено или не желаетъ его исполнять; такое правило подрывало-бы основныя начала гражданскаго права, въ силу которыхъ основанное на законномъ актѣ право одной стороны не можетъ быть поставлено въ случайную зависимость отъ произвола другой стороны и во всякомъ случаѣ ограждается судомъ по 574 стат. X Т. I ч. Буквальный смыслъ 3 п. 1949 стат. Уст. несост. предоставляетъ конкурсному управленію право отказаться отъ исполненія договора

несостоятельнаго, когда оно считаетъ это болѣе выгоднымъ для конкурсной массы, но не освобождаетъ конкурса отъ законной отвѣтственности за неисполненіе договора, на что прямо указываетъ вторая половина означенной статьи, въ силу которой сторонѣ, заинтересованной въ исполненіи договора, предоставлено право иска на конкурсной массѣ. На этомъ основаніи Покровскій просилъ Судебную Палату, въ отмѣну опредѣленія по настоящему дѣлу Окружнаго Суда, признать исковыя требованія Козловыхъ подлежащими удовлетворенію. Обсудивъ это дѣло по представленнымъ тяжущимися доводамъ и документамъ, Судебная Палата, соглашаясь съ соображеніями Окружнаго Суда, признала съ своей стороны, что конкурсъ по дѣламъ несостоятельнаго торговаго дома „А. Ф. А. Жинкиныхъ“ осуществилъ въ настоящемъ случаѣ предоставленное ему силою 1949 ст. XI Т. право—отказаться отъ исполненія договора объ арендѣ мельницы Козловыхъ, и засимъ отвѣтственность конкурса предъ Козловыми за Жинкиныхъ, въ силу того же закона, могло бы относиться только къ такимъ неисправностямъ въ платежахъ и содержаніи мельницы, которыя имѣли мѣсто до отказа конкурса отъ аренды; въ виду же требованія Козловыми платежей за позднѣйшее, послѣ отказа конкурса отъ аренды, время, эти требованія не могутъ подлежать удовлетворенію; требованія же объ исправленіи мельницы или вознагражденіи за ея неисправность могли бы подлежать уваженію лишь при доказанности неисправности мельницы въ моментъ отказа конкурса отъ аренды, а такъ какъ по этому предмету со стороны Козловыхъ не представлено никакихъ доказательствъ, то и это требованіе Козловыхъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе этого Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Козловыхъ, Покровскій, объясняетъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата, отказавъ въ настоящемъ искѣ, допустили неправильное толкованіе силы и значенія аренднаго договора вообще; по этому толкованію выходитъ, что арендаторъ обязывается по договору не по контрактнымъ срокамъ, а до тѣхъ поръ, пока онъ желаетъ и можетъ пользоваться своимъ правомъ, т.-е., что арендные договоры, не въ примѣръ прочимъ, помянутымъ въ 3 п. 1960 ст. XI Т., уничтожаются сами собою вслѣдствіе несостоятельности одного изъ контрагентовъ. Въ такомъ выводѣ, истекающемъ, по объясненію просителя, изъ рѣшеній Суда и Палаты по настоящему дѣлу, повѣренный Покровскій усматриваетъ нарушеніе буквальнаго смысла 1705 ст. ч. I Т. X и неправильное толкованіе 1949 ст. 3 п. и потому проситъ признать настоящее рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что примѣненіе къ дѣламъ несостоятельносми общихъ гражданскихъ законовъ о договорахъ можетъ быть допущено лишь въ той мѣрѣ, въ какой законы эти не противорѣчатъ особымъ, постановленнымъ для такихъ дѣлъ, правиламъ; такъ и въ настоящемъ случаѣ: постановленіе 1705 ст. ч. I Т. X объ обязательной для сторонъ силѣ аренднаго контракта до истеченія опредѣленнаго въ немъ срока подлежитъ ограниченію на основаніи правила, изложеннаго въ 3 пункт. 1949 ст. Тома XI ч. 2, по смыслу котораго исполненіе всякаго учиненнаго несостоятельнымъ договора зависитъ отъ усмотрѣнія конкурснаго управленія, какъ хозяина и распорядителя ввѣренныхъ его попеченію имущества и дѣлъ несостоятельнаго; право же другой участвующей въ договорѣ стороны можетъ быть осуществлено лишь въ томъ отношеніи, что ей предоставляется искать на конкурсной массѣ тѣ убытки и ущербы, какіе сторона эта понесетъ вслѣдствіе досрочнаго прекращенія заключеннаго съ нею договора, но она не можетъ требовать дальнѣйшаго исполненія договора, отъ участія въ которомъ несостоятельный по закону устраненъ и который необязателенъ также и для конкурснаго управленіе, замѣнившаго въ этомъ случаѣ личность несостоятельнаго. Согласно съ симъ Окружный Судъ и Судебная Палата пришли къ тому выводу, что, въ виду основаннаго на законѣ отреченія конкурса по дѣламъ Жинкиныхъ отъ исполненія заключеннаго должниками съ Козловыми аренднаго договора, за Козловыми не можетъ быть признано право на контрактные платежи по конецъ аренднаго

срока, такъ какъ это требованіе Козловыхъ основано на договорѣ, уже несуществующемъ и не имѣющемъ обязательной для конкурса силы. Очевидно, что это заключеніе судебныхъ мѣстъ ни въ чемъ не противорѣчитъ точному разуму 3 п. 1949 ст. Уст. Торг., установляющей какъ право конкурса отречься отъ исполненія учиненныхъ несостоятельнымъ договоровъ, такъ и право контрагентовъ-кредиторовъ искать на массѣ возмещенія убытковъ, причиненныхъ имъ неосуществленіемъ заключеннаго съ несостоятельнымъ договора (п. 3 ст. 1960 Т. XI ч. 2); указываемая же просителемъ 1705 ст. I ч. X Т., какъ выше упомянуто, не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, подлежавшему обсужденію на основаніи особыхъ предписанныхъ въ Уст. о торг. несост. правилъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Козловыхъ, Покровскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

239.—1878 г. декабря 20 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Александра Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Надворный совѣтникъ Александръ Смирновъ принесъ Московскому Окружному Суду жалобы на конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Карѣева за причисленіе къ 1 му роду и 2-му разряду долговъ взысканія, предъявленнаго имъ, Смирновымъ, къ конкурсу по исполнительнымъ листамъ Московской Судебной Палаты и Окружнаго Суда. Въ жалобѣ этой Смирновъ доказывалъ: 1) что отнесеніе его претензіи къ соразмѣрному съ кредиторами Карѣева удовлетворенію могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы претензія основывалась на долговомъ актѣ самого несостоятельнаго, или на относящемся къ нему судебномъ рѣшеніи; 2) что претензія его возникла вслѣдствіе неправильнаго удержанія его денегъ конкурснымъ управленіемъ, которое, обязавшись продать ему имѣніе Карѣева, не выдавало ни купчей, ни внесенныхъ имъ денегъ, которыя съ процентами и присуждены ему къ возврату Судебною Палатою; 3) что взысканіе по упомянутымъ исполнительнымъ листамъ было производимо съ конкурснаго управленія чрезъ судебнаго пристава и только потому пріостановлено, что встрѣчено было затрудненіе въ производствѣ описи недвижимаго имѣнія, на которое обращено было взысканіе; 4) что надпись на исполнительномъ листѣ Судебной Палаты свидѣтельствуетъ, что конкурсное управленіе сочло себя обязаннымъ возвратить ему, Смирнову, капитальную сумму 9005 р., а потому нѣтъ никакого повода не относить этой обязанности и къ возврату процентовъ, присужденныхъ за неправильное удержаніе этой суммы и къ уплатѣ вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Посему Смирновъ просилъ Окружный Судъ, по истребованіи отъ конкурснаго управленія представленныхъ имъ двухъ исполнительныхъ листовъ, отмѣнить опредѣленіе конкурснаго управленія и обязать оное выдать ему изъ первыхъ суммъ, которыя поступятъ въ конкурсное управленіе, слѣдующія ему, Смирнова, по упомянутымъ двумъ исполнительнымъ листамъ деньги, прежде удовлетворенія кредиторовъ Карѣева, полностью, а не по соразмѣрности съ ними. Окружный Судъ нашелъ, что, какъ видно изъ самой жалобы Смирнова и изъ подлинныхъ исполнительныхъ листовъ, Смирновъ не былъ кредиторомъ несостоятельнаго Карѣева, а дѣло заключается въ томъ, что конкурсное управленіе, запродавъ Смирову имѣніе Карѣева и получивъ деньги въ количествѣ 9005 руб., купчей крѣпости ему не выдало, а также не выдало обратно внесенныхъ имъ денегъ. Эти то деньги вмѣстѣ съ процентами и судебными издержками и были прис-ждены къ возврату Смирнову, но не изъ конкурсной массы, а прямо съ конкурснаго управленія по дѣламъ Карѣева. Изъ надписи на исполнительномъ листѣ видно, что конкурсное управленіе, въ силу судебнаго рѣшенія, выдало Смирнову капитальную сумму 9005 руб. сполна, а проценты и судебныя издержки отнесло къ

1 му роду и 2-му разряду долговъ. Преимущественнаго же удовлетворенія предъ кредиторами Карѣева Смирновъ получить не можетъ, потому что онъ долженъ получить деньги не изъ конкурсной массы, такъ какъ никогда и не былъ кредиторомъ Карѣева, а съ конкурснаго управленія, съ котораго и присуждено взысканіе. На томъ же основаніи не могутъ быть выданы ему, какъ онъ того проситъ, деньги изъ первыхъ суммъ, которыя будутъ въ конкурсномъ управленіи, т. е. которыя также принадлежатъ къ конкурсной массѣ. Посему Окружный Судъ 1 іюля 1876 г. постановилъ: жалобу Смирнова оставить безъ уваженія. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе частной жалобы Смирнова на это опредѣленіе, Судебная Палата нашла, что Смирновъ, домогаясь полнаго и преимущественнаго предъ другими кредиторами несостоятельнаго должника Карѣева удовлетворенія по претензіи его къ конкурсу, основываетъ свое требованіе на томъ, что онъ не состоялъ кредиторомъ Карѣева и долговой претензіи къ нему никогда не заявлялъ, а предъявлялъ искъ къ конкурсному управленію по поводу его неправильныхъ дѣйствій. Такое требованіе Смирнова могло бы быть признано основательнымъ, если бы Смирновъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на источникъ его удовлетворенія, принадлежащій конкурсному управленію и независимый отъ конкурсной массы, назначеніе которой въ точности указако въ ст. 1975 и 1976 XI Тома 2 ч. Уст. о несост.; между тѣмъ, Смирновъ самъ, не признавая себя кредиторомъ Карѣева, требуетъ, однако, удовлетворенія своей претензіи изъ первыхъ суммъ, которыя будутъ въ конкурсномъ управленіи, и при этомъ не-указываетъ, чтобы суммы эти не относились именно къ конкурсной массѣ, а составляли принадлежность конкурса, кредиторомъ котораго онъ себя считаетъ. Посему, находя такое домогательство Смирнова неимѣющимъ правильнаго основанія, Судебная Палата 4 октября 1876 года опредѣлила: частную жалобу Смирнова оставить безъ уваженія. Прося объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1881—1901, 1910, 1930 и 1931 XI Т. 2 ч., ст. 893 и 927 Уст. Гражд. Суд., Смирновъ объясняетъ: 1) что, по смыслу 1910, 1930, 1931 ст. Уст. Торг., на конкурсномъ управленіи лежитъ завѣдываніе имуществомъ несостоятельнаго и распредѣленіе долговъ несостоятельнаго на роды и разряды; но конкурсное управленіе, какъ присутственное мѣсто, и не можетъ имѣть какого либо особаго, ему принадлежащаго имущества; 2) что, по смыслу ст. 1887—1901, 1930, 1931 и 1934 Уст. Торгов., какъ онѣ изъяснены въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1874 года № 383, конкурсное управленіе замѣняетъ какъ личность несостоятельнаго должника, такъ и личность всѣхъ кредиторовъ сего послѣдняго, а потому и всѣ дѣйствія конкурснаго управленія должны вліять на права и обязанности кредиторовъ; имъ принадлежитъ право полученія удовлетворенія изъ конкурсной массы, но эта послѣдняя идетъ на удовлетвореніе кредиторовъ лишь въ суммѣ, остающейся за издержками конкурснаго управленія и за покрытіемъ всѣхъ тѣхъ расходовъ, которые вызваны его дѣйствіями, какъ представителя кредиторовъ; 3) что обжалуемое имъ, Смирновымъ, опредѣленіе Судебной Палаты имѣетъ послѣдствіемъ невозможность для него получить вообще удовлетвореніе по вошедшему въ законную силу рѣшенію судебнаго мѣста, такъ какъ конкурсное управленіе, какъ объяснено выше, собственно ему принадлежащаго имущества имѣть и не можетъ, а чтобы вышеупомянутыя приводимыя въ исполненіе рѣшенія Судебной Палаты и Московскаго Окружнаго Суда относились въ отдѣльности къ лицамъ, входящимъ въ составъ конкурснаго управленія, того изъ обжалуемаго опредѣленія Судебной Палаты 4 го октября 1876 года не видно, и, такимъ образомъ, вопреки 893 и 927 ст. Уст. Гр. Суд., вошедшія въ законную силу рѣшенія судебныхъ мѣстъ остаются безъ приведенія въ исполненіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одна изъ главныхъ обязанностей, возлагаемыхъ закономъ на конкурсное управленіе, заключается въ завѣдываніи имуществомъ несостоятельнаго и въ распредѣленіи онаго между явившимися заимодавцами (ст. 1930 и 1931 Тома XI части 2); для сего конкурсъ, какъ сказано въ законѣ, принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятель-

наго и въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяену свойственно. Такое „хозяйственное“ управленіе конкурсной массой, очевидно, предполагаетъ, что въ составъ оной поступаютъ не только всѣ приращенія и полученія, какія могутъ оказаться въ результатѣ дѣятельности конкурса на пользу кредиторовъ, но что и расходы, и выдачи, съ такою дѣятельностью неизбѣжно сопряженные, должны быть покрыты не изъ собственныхъ средствъ конкурснаго управленія, а изъ той же конкурсной массы, составляющей завѣдуемое конкурсомъ общее кредиторское имущество; требовать же, чтобы могущіе быть убытки и платежи по конкурсу падали не на конкурсную массу, а на самое конкурсное управленіе, представляется несогласнымъ съ самымъ существомъ и назначеніемъ конкурснаго учрежденія, такъ какъ конкурсъ есть представитель кредиторовъ, и всѣ предпринимаемыя имъ въ этомъ качествѣ дѣйствія, выгодныя или невыгодныя для кредиторовъ, должны быть относимы къ нимъ на ихъ счетъ, т. е. всѣ расходы и взысканія, какіе могутъ быть обращены на конкурсъ по дѣятельности его, какъ уполномоченнаго отъ заимодавцевъ управлять конкурсной массой, должны быть возмещены изъ имущества несостоятельнаго, предназначеннаго къ раздѣлу между заимодавцами, отъ имени которыхъ конкурсъ въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ. Оказывается, такимъ образомъ, Судебная Палата, отказавъ Смирнову въ ходатайствѣ объ обращеніи на конкурсную массу присужденнаго ему съ конкурса по дѣламъ Карѣева взысканія на томъ основаніи, что взысканіе это подлежитъ обращенію на имущество конкурса, а не на имущество кредиторовъ, поступила неправильно, ибо, какъ замѣчено выше, по присужденнымъ съ конкурса, какъ управителя массы, взысканіямъ долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ хотя и конкурсъ, но эти взысканія должны быть обращены на имущество, сосредоточенное въ конкурсной массѣ и состоящее въ завѣдываніи конкурса. Усматривая поэтому въ обжалованномъ опредѣленіи Московской Судебной Палаты нарушеніе 1931 ст. Т. IX ч. 2, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

240.—1878 г. декабря 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Полковника Анны Фроловой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

По генеральному межеванію 7 мая 1779 г. дача деревни Маханьковской Орловскаго уѣзда, показана въ общемъ владѣніи Ушакова, Орлова, Зиновьева, Житкова, Меркула Реутова и однодворцевъ той деревни. По рѣшеніи Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената споровъ, межа утверждена 17 іюля 1797 г. и въ одной окружной межѣ отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ показано земли всего 584 десят. 990 саж. и, за исключеніемъ неудобной, одной удобной земли 579 д. 1690 квадр. саж., причемъ въ означенной деревнѣ крестьянъ по 3 ревизіи: за Орловымъ—46, а на лицо—88, за Зиновьевымъ по ревизіи—22, а на-лицо—38, за Житковымъ по ревизіи—6, а налицо то число, однодворцевъ по ревизіи—11, а на лицо—19, однодворческихъ крестьянъ по ревизіи—55, а на лицо—93 души, а за Ушаковымъ въ поселеніи крестьянъ не состояло, а имѣлась только одна земляная дача. Впослѣдствіи оказались въ дачѣ Маханьковской владѣльцами: 1) жена полковника Анна Николаева Фролова (представительница дошедшихъ къ ней частей: Орловыхъ, Зиновьева и Житкова) по слѣдующимъ актамъ: а) по справкѣ вотчиннаго департамента изъ мѣрныхъ книгъ 1670, 1676, 1685, 1686, 1691, 1715, 1716, 1718, 1722, 1753 и 1757 годовъ къ Ивану Михайлову Орлову (купчая 25 февраля 1757 г.) перешло имѣніе (15 четвертей) Марка Булгакова, отъ Ивана Орлова къ сыновьямъ его Ильѣ (показанному въ планѣ генеральнаго межеванія) и Ивану Орловымъ, затѣмъ къ сыну послѣдняго (указъ 13 мая 1780 г.) Платону Орлову, который по купчей 16 декабря 1794 г. купилъ имѣніе (16 десятинъ) Гавріила Житкова (показаннаго въ планѣ генеральнаго межеванія); къ племяннику же Платона Орлова, Николаю Текутьеву, перешло

его имѣніе и имѣніе Александра Зиновьева (показаннаго также по плану генеральнаго межеванія) по купчей 25 мая 1799 г. (64½ десят. или что по дачамъ въ вотчинной коллегіи окажется), затѣмъ имѣніе Николая Текутьева, за которымъ, по свидѣтельству Орловской казенной палаты отъ 16 августа 1871 г. числилось по 6 ревизіи въ д. Маханьковской 193 души, доставшіяся ему отъ Платона Орлова, перешло по раздѣльной записи 28 февраля 1822 г. съ матерью къ сыну его Платону Текутьеву, который продалъ оное по купчей 14 марта 1823 г. Ивану Осипову Сомову, Сомовъ продалъ оное по купчей 27 іюня 1838 г. Ѳеодору Васильеву Сомову, причемъ въ купчей означено, что, по увѣдомленію опекунскаго совѣта, земли числится пашенной 530 дес. 600 саж., подъ лугами—24 дес., подъ усадьбами и огородами—29 дес., подъ дорогами—7 дес., подъ рѣкою и неудобной—11 десят. 1800 саж.; Ѳеодоръ же Сомовъ, по дарственной записи 13 января 1844 г., отдалъ это имѣніе съ означеніемъ количества земли въ 620 десятинъ дочери своей Юліи, вступившей въ бракъ съ княземъ Николаемъ Борисовичемъ Голицынымъ, который, по смерти ея въ 1856 г., вмѣстѣ съ сыновьями Борисомъ и Петромъ, прошеніемъ, поданнымъ 27 февраля 1868 г. въ Орловскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, отреклись отъ наслѣдства и засимъ имѣніе досталось дочери его Аннѣ Николаевнѣ Фроловой; 2) мѣщанинъ Мартынъ Панкратовъ Образцовъ, представитель дошедшей къ нему части Ушакова, значившейся при генеральномъ межеваніи; по доказыванію Образцова, часть Ушакова перешла къ Михаилу Страхову, отъ него—къ сыну его Андрею Страхову, который по купчей 11 мая 1865 г. (единственный актъ, представленный Образцовымъ), продалъ имѣніе Образцову; 3) мѣщанка Авдотья Андреева Птицына (представительница значившагося на планѣ генеральнаго межеванія Меркула Реутова) по переходамъ (также безъ актовъ) отъ Меркула къ Минаю Реутову, отъ него—къ Андрею Реутову и отъ послѣдняго—къ дочери его Птицыной; 4) однодворцы и крестьяне, въ правахъ коихъ нынѣ (безъ представленія актовъ) общество крестьянъ деревни Маханьковской. Въ 1840 году было возбуждено дѣло о размежеваніи дачи деревни Маханьковской, которое и производилось у посредника по размежеванію и въ Орловской посреднической комиссіи до 1869 г. По повѣрочному плану, составленному землемѣромъ Селиверстовымъ и подписанному какъ Реутовыми, государственными крестьянами деревни Маханьковской, такъ и княгинею Юліею Голицыною, показана дача деревни Маханьковской общаго и чрезполоснаго владѣнія уже слѣдующихъ лицъ: наслѣдниковъ Сомова (во владѣніи ихъ 322 десят. 88 саж.), малолѣтнихъ Страховыхъ (100 десят. 1600 саж.), Андрея Минаева Реутова (20 десят. 195 саж.), однодворцевъ (162 десят. 1920 саж.), всего во всей дачѣ 605 десят. 1403 саж. Въ ноябрѣ 1845 года государственные крестьяне деревни Маханковской составили приговоръ, коимъ изъявляли согласіе на размежеваніе съ Сомовою (княгинею Голицыною), Страховыми и Реутовымъ не иначе, какъ по крѣпостямъ съ 1765 г. въ случаѣ неуступки имъ помѣщиками 50 десят. удобной земли; но приговоръ былъ несогласенъ съ проектомъ полюбовнаго размежеванія между частными владѣльцами, составленнымъ 21 августа 1845 года. Посредникъ по дѣламъ размежеванія, имѣя въ виду, что полюбовный раздѣлъ предположенъ совершенно правильно и что княгиня Голицына доказала справками изъ отказныхъ книгъ съ 1716 г. владѣніе сперва князя Никиты Вяземскаго 200 четвертей въ полѣ, а въ дву—потому-жъ, которыя дочь его Ржевская заложила Ивану Михайлову Орлову, а сей, пріобрѣтя еще отъ Марка Булгакова 15 четвертей и отъ того же князя Вяземскаго 30 четвертей, вмѣстѣ съ сыномъ Платономъ, которому слѣдуетъ еще 16 четвертей, предоставили Николаю Текутьеву, который, пріобрѣтя также отъ Зиновьева 90 четвертей безъ третника, продалъ все свое наслѣдственное имѣніе въ деревнѣ Маханьковской, какъ полагать можно, 350¹|₇ четвертей въ полѣ, а въ дву—потомужъ Ивану Сомову, отъ коего владѣетъ Голицына, 26 сентября 1846 г. просилъ уполномоченнаго казны по размежеванію ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ государственныхъ имуществъ о размежеваніи дачи. Затѣмъ по повѣрочному плану, составленному въ іюнѣ 1858 года, по предписанію Орловской палаты государственныхъ имуществъ землемѣромъ хозяйственнаго отдѣленія этой палаты Воскресенскимъ, дача

деревни Маханьковской показана въ общемъ владѣніи умершей княгини Юліи Голицыной 308 десят. 1298 саж., губернскаго секретаря Андрея Михайлова Страхова—93 десят. 1671 саж., наслѣдниковъ умершаго поручика Реутова—20 дес. 793 саж., государственныхъ крестьянъ деревни Маханьковской—163 д. 1545 саж. и государственнаго крестьянина деревни Рышковой, Торопова,—3 десят. 2107 саж., а всего въ одной окружной межѣ удобной и неудобной земли 590 десят. 214 саж. Въ 1861 году августа 21 по полюбовной сказкѣ на одну изъ смежныхъ съ дачею дер. Маханьковской дачу села и деревни Путилицы (всего 1908 десят. 860 кв. саж.) наслѣдникамъ княгини Юліи Голицыной (въ числѣ общихъ владѣльцевъ, по коей состоялъ и Андрей Минаевъ Реутовъ), отдѣлено 156 десят. 132 саж. по смежству съ дачею деревни Маханьковской. По плану же дачи деревни Маханьковской, снятому въ іюнѣ 1863 года Трубчевскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Селгуновымъ, показано въ чрезполосности у княгини Голицыной 283 десят. 658 саж., у губернскаго секретаря Андрея Страхова—100 дес. 690 саж., у наслѣдниковъ умершаго поручика Реутова—19 дес. 2395 саж., у государственныхъ крестьянъ деревни Маханьковской—176 дес. 1973 саж. и у Торопова 6 дес. 548 саж., всего—586 дес. 1464 саж. Орловская губернская посредническая комиссія выдала 15 апрѣля 1869 года Фроловой (настоящей истицѣ) свидѣтельство, что дѣло о размежеваніи деревни Маханьковской, поступившее въ комиссію по несогласію владѣльцевъ на назначаемые для нихъ участки земли, разсмотрѣно и журнальнымъ постановленіемъ 17 го октября 1868 года дѣйствія посредника по полюбовнымъ соглашеніямъ признаны правильными, а потому, на основаніи 9 пункта Высочайше утвержденнаго въ 16 день января 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, и выдано это свидѣтельство, самое же дѣло, планы и документы по означенной дачѣ находятся въ комиссіи. Вслѣдствіе сего Фролова предъявила 24 апрѣля 1870 года въ Орловскій Окружный Судъ искъ, оцѣненный въ 3400 рублей, къ: а) губернскому секретарю Андрею Михайлову Страхову (въ отвѣтъ за коего впослѣдствіи—23 іюня 1871 года—вступилъ, на основаніи опредѣленія Окружнаго Суда 23 го іюля 1870 года, оставленномъ въ силѣ опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты 10 го октября 1870 года, купившій его имѣніе Образцовъ), и часть иска, къ нему относящаяся, опредѣлена въ прошеніи 24 го апрѣля 1870 года въ 2350 рублей, а къ прочимъ—въ 1050 рублей; б) поручику Ѳеодору Андрееву Реутову; в) мѣщанкѣ Авдотьѣ Андреевой Птицыной и г) обществу крестьянъ деревни Маханьковской, прося, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 16 января 1868 года, для болѣе вѣрнаго опредѣленія каждому владѣльцу земли въ деревнѣ Маханьковской вновь потребовать отъ всѣхъ владѣльцевъ законные акты на право владѣнія землею, а если они не представятъ, то тогда уже постановить опредѣленіе на точномъ основаніи 975, 981, 893, 938, 942, 954 и 1157 ст. Т. X ч. 3, а именно: Фроловой опредѣлилъ 356 дес. 1284 саж., казеннымъ крестьянамъ вмѣстѣ съ наслѣдниками поручика Реутова—175 дес. 901 саж. и Страхову—52 д. 1200 саж., изъ этого количества у Страхова взять ей за неправильное имъ владѣніе 47 десят. 1890 саж. въ вознагражденіе за претерпѣнный убытокъ, а съ казенныхъ крестьянъ положить ко взысканію за неправильное владѣніе землею до 27 д. въ пользу Фроловой, на основаніи 2 п. 986 ст. Т. X, за каждую десятину въ годъ, по 30 коп. съ 1844 года. Искъ свой Фролова оцѣнила въ 3400 рубл., по количеству завладѣнія земли 73 десят. 1267 саж. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Фроловой, на основаніи актовъ, доказывалъ ея права и объяснялъ, что въ купчей 1838 г. и дарственной 1844 года число десятинъ показано по дер. Маханьковской и Путилицъ, такъ какъ онѣ смежныя и послѣдняя не была размежевана въ то время; что Страховъ не только не подтвердилъ перехода къ нему имѣнія отъ перводачника Ушакова (1157, 1158 ст. Т. X ч. 3), но скрываетъ свой актъ, что княгиня Голицына соглашалась выдѣлить ему по плану 1844 года 100 десят. единственно для скорѣйшаго окончанія чрезполоснаго владѣнія, на основаніи 417 и 780 ст. Т. X ч. 3, а не потому, чтобы Страховъ этимъ количествомъ законно владѣлъ; что владѣніе казенныхъ крестьянъ должно быть съ наслѣдниками поручика Андрея Минаева Реутова, такъ какъ Реутовъ, выслужившійся въ оберъ-

офицерскій чинъ изъ бывшихъ однодворцевъ деревни Маханьковской, и казенные крестьяне были также однодворцы, земля у нихъ жалована вообще предкамъ ихъ; причемъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ Правилъ 31 марта 1867 года, владѣнная запись не можетъ служить доказательствомъ при спросѣ о владѣніи; при непредставленіи актовъ слѣдуетъ выдѣлить землю, на основаніи 954 ст. Т. X ч. 3, на число душъ, причемъ, принявъ въ соображеніе и выдѣлъ по деревнѣ Путилицѣ, гдѣ уже межи измѣнить нельзя, слѣдуетъ надѣлить имъ 155 дес. 906 саж. въ деревнѣ Маханьковской, что вмѣстѣ съ наслѣдниками Реутова и составитъ 175 дес. 901 саж. и тогда всей земли у нихъ будетъ (по обѣимъ деревнямъ) 254 десят. 1870 саж., а у наслѣдниковъ Реутова—27 д. 1201 саж., всего—282 д. 671 с.; по этому расчету у нихъ въ завладѣніи 27 дес. При вызовѣ 10 іюня 1870 г. къ члену Окружнаго Суда, на основаніи 2 и 3 стат. прилож. къ 202 стат. Уст. Гр. Судопроизвод., былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не долженъ ли былъ быть предъявленъ искъ и къ Торопову, но повѣренный истицы разъяснилъ, что онъ предъявилъ искъ къ владѣльцамъ, значившимся въ 1840 году, между которыми возникло дѣло о размежеваніи, а до новыхъ владѣльцевъ ему дѣла нѣтъ, повѣренный же общества крестьянъ изложилъ, что Тороповъ купилъ землю у государственныхъ крестьянъ деревни Маханьковской, Зайцевыхъ, но купчая эта опровергнута, и въ настоящее время Тороповъ землею не владѣетъ, а земля эта состоитъ за обществомъ. По вторичному вызову къ члену Суда 7 іюля 1871 года явились участвующія въ дѣлѣ лица: повѣренный Фроловой, Фроловъ, уполномоченный государственныхъ крестьянъ Андрей Реутовъ, Образцовъ и повѣренный Птицыной. Фроловъ просилъ признать за истицею право на владѣніе въ дачѣ дерев. Маханьковской тѣмъ количествомъ земли, которое означено въ актахъ, затѣмъ были разсмотрѣны означенные 4 плана. Фроловъ считалъ болѣе вѣрнымъ планъ генеральнаго межеванія, а прочіе—планъ 1863 года. Изъ тяжущихся 1) Фроловъ просилъ признать за вѣрительницею его право на 538 дес. въ дачѣ дер. Маханьковской и ссылался на закладную 1 марта 1753 г. Ивану Михайлову Орлову 200 четвертей Прасковьею Ржевскою, дочерью князя Ивана Матвѣевича Вяземскаго, отказавъ ему, Ивану Орлову, 8 января 1856 года заложенной и просроченной Ржевскою земли; на продажу Маркомъ Лазаревымъ Булгаковымъ тому же Орлову 15 четвертей въ полѣ, а въ дву-потомужъ, на продажу князю Вяземскому Булгаковыми земель съ сѣнными покосами по купчимъ крѣпостямъ 7 сентября 1715 г., 15 сентября 1716 года, 2 іюня 1722 г. и 29 ноября 1716 года, какъ это видно изъ актовъ и справки вотчиннаго департамента. Илья же Орловъ показанъ былъ при генеральномъ межеваніи по показанію крестьянъ; 2) Образцовъ объяснялъ, что онъ пріобрѣлъ 100 дес. 690 саж. по купчей отъ Страхова; 3) повѣренный Реутова и Птицыной объяснилъ, что она владѣетъ 19 дес. 2390 саж. (20 дес.), доставшимися отъ отца ея Андрея Минаева Реутова, коимъ досталась земля отъ Миная Иванова, а этому отъ перводачника Меркула Реутова и въ подтвержденіе сего обѣщался представить ревизскія сказки, братъ же Птицыной Ѳеодоръ Реутовъ землею въ д. Маханьковской не владѣетъ, и, за отказомъ его отъ наслѣдства, земля его перешла къ Птицыной, актовъ на землю Птицына не имѣетъ, но она должна получить землю по наличному владѣнію на основаніи 1151 ст. прим. къ пун. а и прим. къ 1157 ст. 3 ч. X Т., и 4) повѣренный общества крестьянъ деревни Маханьковской объяснилъ, что общество владѣетъ 188 дес. по владѣнной записи, но не представилъ ее, акты были истребованы отъ него повѣсткою 9 октября 1871 года, но не представлены. Противъ объясненій 1) Фроловой повѣренный Птицыной заявилъ, что если бы былъ доказанъ переходъ отъ перводачника Ильи Орлова, то Фролова можетъ получить 320½ десят. (300 десят. по заявленію въ послѣднемъ засѣданіи), повѣренный же Образцова полагалъ, что Фролова должна получить 298 десят.; 2) противъ Образцова Фроловъ и повѣренный Птицыной объяснили, что не доказанъ переходъ отъ перводачника, и Образцовъ можетъ получить по наличному только владѣнію; 3) противъ Птицыной Фроловъ объяснилъ, что она должна владѣть съ государственными крестьянами, причемъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ прошенія ея Орлов-

скому Окружному Суду 25 августа 1869 года, въ которомъ она объяснила, что отецъ ея владѣлъ на четвертомъ правѣ вообще съ государственными крестьянами дер. Маханьковской; а повѣренный общества отвергалъ это, доказывая, что земля подпоручика Реутова находится въ дворянскомъ окладѣ; 4) противъ общества крестьянъ, повѣренный Птицыной объяснилъ, что если владѣнная запись не можетъ быть принята, то земля должна быть отведена по числу (19) ревизскихъ душъ, означенныхъ на планѣ генеральнаго межеванія,—152 дес. Въ послѣднемъ засѣданіи Окружнаго Суда стороны пришли къ соглашенію считать достовѣрнымъ планъ 1844 года. Окружный Судъ установилъ, что въ дачѣ д. Маханьковской 605 д. 1408 саж., что, на основаніи 4 ст. прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. и 333 ст. Уст. Гр. Суд., истица не имѣетъ права увеличивать требованія, посему требованія ея не могутъ итти далѣе 356 дес. 1289 саж.; что, слѣдуя ст. 1150, 1155, 1156, 1157 и прим. къ ней 3 ч. X Т. и въ виду представленія ею крѣпостей, неотрицанія тяжущимися полученія ею права владѣнія, между прочимъ, и отъ Ивана Орлова и родства Текутьева съ нимъ и Платономъ Орловымъ, ей слѣдуетъ 320 дес. 1200 саж., а Образцову, по купчей 1865 года, 100 десят. 690 саж., итого обоимъ—420 дес. 1890 саж., засимъ остается 184 дес. 1915 саж., которыя, по непредставленію Птицыною и Реутовымъ никакихъ доказательствъ и въ виду 1157 ст. Т. X ч. 3, слѣдуетъ назначить крестьянамъ; посему Судъ рѣшеніемъ 11 и 21 января 1872 года опредѣлилъ: признавъ право участія въ дачѣ дер. Маханьковской Фроловой на владѣніе 320 дес. 1200 саж., за Образцовымъ—100 дес. 690 саж. и за обществомъ крестьянъ этой деревни —184 дес. 191 саж., утвердить за каждымъ изъ нихъ показанное количество земли, предоставивъ владѣльцамъ въ границахъ своего владѣнія развестись полюбовно въ теченіе 3 мѣсячнаго срока со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, издержки возложить на Реутова и Птицыну въ $^{20}/_{23}$, а на общество—въ $^{3}/_{23}$ частяхъ. На это рѣшеніе принесены двѣ апелляціонныя жалобы: повѣреннымъ Фроловой и Птицыною съ Реутовымъ. Первый, объясняя, что повѣрочный планъ 1844 года не можетъ считаться вѣрнымъ безъ повѣрки и утвержденія межевымъ правительствомъ, на основаніи 659 и 684 ст. X Т. ч. 3, доказывалъ, на основаніи 1150—1157 ст. Т. X ч. 3, право Фроловой по крѣпостямъ и отвергалъ право Образцова на основаніи одной только купчей 1865 года, равно преувеличенное назначеніе земли крестьянскому обществу, и просилъ утвердить права Фроловой на 538 дес., именно по закладной Ржевской 1753 года на 365½ дес. по купчей Зиновьева, 1799 года—на 134½ дес., по купчей Булгакова 1757 года—на 22½ дес. и по купчей Житкова 1791 года—на 16 дес., за государственными крестьянами, вмѣстѣ съ наслѣдниками поручика Реутова, утвердить только 46 десятинъ 990 саж., отказать Образцову въ полученіи земли по купчей 1865 года безъ документовъ перводачниковъ и предоставить Фроловой получить доходы съ государственныхъ крестьянъ за 155 десят и съ Образцова—за 100 дес. Реутовъ же и Птицына, оспаривая также принятіе при судебно-межевомъ разбирательствѣ купчей Образцова, въ силу 1151 ст. Т. X ч. 3, и находя недоказаннымъ переходъ къ Фроловой отъ перводачника Ильи Орлова, признавая надѣлъ обществу преувеличеннымъ на 32 десят. (491 ст. 3 ч. X Т.), просили признать за Фроловою право на 80½ дес., за обществомъ крестьянъ—на 152 дес., за Реутовымъ и Птицыною—на 20 д. 195 саж. и Образцовымъ—93 дес. 1671 саж. Харьковская Судебная Палата, истребовавъ изъ Окружнаго Суда производство бывшей Орловской губернской посреднической комиссіи о размежеваніи Маханьковской дачи и разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 25 апрѣля 1875 года, въ которое никто изъ тяжущихся не явился, возбудила вопросъ о томъ, подлежитъ ли это дѣло судебно-межевому разбирательству, и находя, что въ свидѣтельствѣ посреднической комиссіи 15 апрѣля 1869 г. не содержится указанія на требуемое закономъ постановленіе ея объ окончательномъ признаніи ею дѣла о размежеваніи дачи Маханьковской подлежащимъ судебно межевому разбирательству и что такого постановленія нѣтъ и въ дѣлѣ посреднической комиссіи на основаніи примѣч. къ 324 и 778 ст. Т. X ч. 3 и примѣч. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 года и 584 ст. Уст. Гражд. Судопр, 25 го

апрѣля 1875 года опредѣлила: признать искъ, предъявленный Фроловою, преждевременнымъ и самое дѣло—неподлежащимъ въ настоящее время разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ, а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Фроловой находитъ, что Палата нарушила 6, 7 и 9 ст. прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г., 1152 ст. X Т. ч. 3 и 10, 772, 773 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Палатою неосновательно возбужденъ вопросъ о подсудности, посредническая комиссія выдаетъ свидѣтельство по правиламъ 16 января 1868 года на переносъ дѣла въ судъ не прежде, какъ по зачисленіи ею дѣла конченнымъ, и Фролова доказывала права свои на владѣніе по актамъ такою землею, которою незаконно завладѣли у нея другія лица.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, правильно ли примѣнены Судебною Палатою законы, опредѣляющіе переходъ дѣла къ судебно межевому рабирательству. Переходъ сей, въ отличіе отъ другихъ судебныхъ дѣлъ, обусловливается предварительнымъ производствомъ въ межевыхъ установленіяхъ (1 ст. прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд., по прод. 1876 г.) и потому надлежитъ обратиться къ законамъ, установившимъ порядокъ размежеванія. Для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ, безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, производилось генеральное межеваніе (ст. 2 и 3 Т. X 3 ч. 3). Цѣль сего межеванія была утвердить навсегда непремѣнныя границы окружныхъ владѣній; при ономъ крѣпости не требовались безусловно, задача межеванія была не разборъ основаній частнаго права, но приведеніе въ извѣстность существующаго владѣнія для опредѣленія окружныхъ границъ каждой дачи; земли межевались не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, и пустоши—къ ихъ собственнымъ названіямъ. Посему генеральное межеваніе (рѣшенія Гражд. Кассац. Д та 1876 г. № 26 по д. Стенбока; 1877 г. декабря 14 и 1878 г. апрѣля 5 по д. Чернышева Кругликова), не утверждая дачъ къ владѣльцамъ, не установляя права опредѣленнаго лица на дачу, не предрѣшая вопросовъ о правѣ одного или многихъ лицъ на одну дачу, не устраняло возможности измѣненій въ лицѣ собственниковъ дачи вслѣдствіе передачи правъ однимъ другому и вообще вслѣдствіе перехода права собственности на земли всѣми законными способами. Засимъ спеціальное размежеваніе служитъ для другой цѣли, именно—для опредѣленія границъ частнымъ участкамъ, въ одной окружной межѣ находящимся. Служакъ точнѣйшему опредѣленію правъ поземельнаго владѣнія, оно вызвало различныя мѣры, имѣвшія цѣлью побудить владѣльцевъ къ осуществленію онаго. Въ дополненіе къ первоначальному виду спеціальнаго размежеванія, а именно—чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ по закону 1806 г. (ст. 751—771 Т. X ч. 3), законъ, начиная съ 1836 г. (Полн. Собр. Зак. № 8763), указывалъ для сего размежеванія хотя то же средство—полюбовное же соглашеніе, причемъ сущность правилъ 2 и 3 гл. VI раздѣла межев. закон. одна и таже (рѣшен. Гражд. Кассац. Деп-та 1877 года № 95357), но уже при участіи особаго должностного лица—посредника (ст. 772 и слѣд. Т. X ч. 3) и для окончанія спеціальнаго межеванія правительствомъ назначались сроки, по истеченіи коихъ правительство предоставило себѣ приступить къ понудительному размежеванію. Сроки эти отлагались впослѣдствіи, пока, наконецъ, не были изданы въ 1850 г. (Полн. Собр. Зак. № 24326) правила о понудительномъ размежеваніи, производимомъ чрезъ судебныя мѣста, по разсмотрѣніи представляемыхъ участниками въ общей дачѣ крѣпостей и другихъ доказательствъ, причемъ законоположеніемъ 30 го декабря 1853 года опредѣлены были и самыя правила судебно межевого разбирательства (ст. 772—822 и 1143—1203 3 ч. Т. X). При этомъ зависимость размежеванія отъ воли владѣльцевъ измѣнилась: основное правило, дѣйствовавше въ силу 776, 777 и примѣчан. къ 778 ст. Т. X ч. 3 и вошедшее въ 1 ст. прилож. къ 202 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. есть то, что общее владѣніе можетъ оставаться лишь въ случаѣ единогласнаго желанія на то соучастниковъ въ общей, неразмежеванной спеціально дачѣ. Затѣмъ существенными же правилами спеціальнаго размежева-

нія оказываются: а) опредѣленіе судомъ, буде добровольнаго соглашенія не состоится, того, что каждому владѣльцу по правамъ принадлежитъ, то есть количества земли, и затѣмъ уже отдѣленіе по удобности самыхъ участковъ въ особое каждаго владѣніе (стат. 1143 X Т. ч. 3, приложен. къ ст. 202 Устава Гражданск. Судопр., ст. 6 и 7 рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 423 и друг.), и б) разсмотрѣніе правъ владѣльцевъ по актамъ въ связи, притомъ съ актами и другихъ владѣльцевъ-соучастниковъ въ общей дачѣ, хотя таковое разсмотрѣніе отличается отъ разсмотрѣнія, происходящаго при вотчинномъ спорѣ, такъ какъ въ случаѣ вотчиннаго спора разрѣшается вопросъ о правѣ собственности на землю, оспариваемомъ другимъ лицомъ, предъявляющимъ исключительное же право свое и на тотъ же самый предметъ, а при межевомъ спорѣ разсматривается вопросъ о количествѣ и мѣстности владѣнія, и хотя этого рода споръ иногда близко прикасается съ вотчиннымъ споромъ, тѣмъ не менѣе законъ (1152 ст. Т. X ч. 3) указываетъ на возможность именно особаго вотчиннаго спора и отдѣльнаго рѣшенія по такимъ вопросамъ, которые не касаются собственно права и степени участія каждаго изъ соучастниковъ въ общей дачѣ. Въ виду же спорнаго вообще свойства дѣлъ по спеціальному размежеванію, законъ до введенія Судебныхъ Уставовъ обуславливалъ дѣйствій посредническихъ комиссій по повѣркѣ дѣйствій посредниковъ и по окончательному принятію мѣръ къ добровольному соглашенію участіемъ въ нихъ лица судебнаго вѣдомства (324 ст. и примѣч. къ ней, равно примѣч. къ стат. 778 Т. X ч. 3), по введеніи же Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе съ отдѣленіемъ судебной власти отъ административной, законъ 16 января 1868 года (прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд., по прод. 1876 года), оставивъ сущность судебно-межевого разбирательства неизмѣнною (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 1027), установилъ примѣненіе 1149—1167 ст. и ст. 1170—1183 X Т. ч. 3, только съ соотвѣтствующими измѣненіями, въ силу 4 и 7 ст. прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Судопр., и засимъ самый переходъ дѣлъ о спеціальномъ размежеваніи въ судебныя мѣста получилъ измѣненіе только въ томъ, что „дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно межевому разбирательству", подлежатъ вѣдѣнію Окружнаго Суда, такъ что дѣла эти не препровождаются, какъ прежде, посредническою комиссіею въ Окружные Суды отъ себя непосредственно, но дѣло въ Окружномъ Судѣ по основному правилу Устав. Гражд. Судопр. (ст. 4) владѣльцы начинаютъ сами исковымъ прошеніемъ; прошеніе же сіе въ согласность вышеуказаннаго коренного, по закону 1850 года, правила спеціальнаго размежеванія (777 стат. Т. X ч. 3) можетъ быть подано хотя бы со стороны одного только изъ владѣльцевъ общей дачи (1 ст. прил. къ 202 Уст. Гр. Судопр.). Останавливаясь на значеніи приведенныхъ въ этой 1 ст. прилож. къ 202 Устава Гражд. Судопр. словъ „дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству", Правительствующій Сенатъ находитъ, что смыслъ ихъ вовсе не заключается въ томъ, чтобы тѣ только дѣла могли подлежать судебно межевому разбирательству, о коихъ признаніе ихъ таковыми положительно выражено въ постановленіи или свидѣтельствѣ посреднической комиссіи или замѣняющаго оную, въ силу 7 пунк. примѣч. къ 751 ст. Т. X ч. 3, губернскаго правленія. Признаніе въ 1 ст. прилож. къ 202 ст. Устава Гражд. Судопр. такого смысла было бы не только несогласно съ текстомъ этой 1 ст., въ которой о посреднической комиссіи или губернскомъ правленіи вовсе не упоминается, но и противорѣчило бы какъ 229 ст. Уст. Граждан. Судопр., по которой судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, такъ и Высочайше утвержденному 16 января 1868 года мнѣнію Государственнаго Совѣта о распредѣленіи межевыхъ дѣлъ между судебными мѣстами (прил. къ ст. 202 Устава Гражд. Судопр. по прод. 1876 года) и административными установленіями ст. 751 Т. X ч. 3 по тому же прод.). Слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса о томъ, какія дѣла должны быть окончательно признаны подлежащими судебно межевому разбирательству, надлежитъ искать въ другихъ законоположеніяхъ. Этими законоположеніями оказываются законы, состоявшіеся 12 іюля 1850 года (№ 24327) и 30 декабря 1853 года (№ 27820) о су-

дебно межевомъ разбирательствѣ. Съ замѣною, по продолженію 1876 года, ст. 776, 777, 778 и прим. къ ней Т. X ч. 3, основанныхъ на законѣ 1850 г., соотвѣтствующими Высочайше утвержденнымъ правиламъ 16 января 1868 г. прим. къ ст. 751 Т. X ч. 2 и приложеніемъ къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ съ оставленіемъ въ силѣ ст. 7—25 и ст. 28—41 законоположенія 1853 года въ рядѣ ст. отъ 1149 до 1167 и отъ 1170 до 1183 Т. X ч. 3, слѣдуетъ нынѣ признавать окончательно подлежащими судебно межевому разбирательству въ Окружныхъ Судахъ тѣ дѣла о спеціальномъ размежеваніи, которыя, по свойству заключающагося въ нихъ межевого спора, не подлежала вѣдѣнію административной власти, не могли достигнуть полюбовнаго соглашенія у посредника и въ посреднической комиссіи, или въ губернскомъ правленіи, по разсмотрѣніи послѣдними дѣйствій посредника. А потому, если посредническая комиссія или губернское правленіе, признавъ достаточнымъ разсмотрѣніе дѣйствій посредника, окончили у себя дѣло по безуспѣшности соглашенія, или же посредническая комиссія или губернское правленіе выдали свидѣтельство участнику общей дачи на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ, то Окружный Судъ, если только не устраненъ и засимъ межевой споръ, но исковое прошеніе по оному поступило, не можетъ, въ силу общей ст. 229 Уст. Гр. Суд., отказываться отъ разсмотрѣнія сего рода дѣлъ въ установленномъ въ прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ. Еще менѣе основанія имѣетъ Судебная Палата, при невозбужденіи ни тяжущимся, ни судомъ 1 инстанціи сомнѣнія о заключающемся въ дѣлѣ спорѣ, особливо же послѣ самаго рѣшенія уже 1 инстанціею дѣла въ судебно межевомъ порядкѣ, возбуждать вопросъ о необходимости признанія за дѣломъ характера судебно межевого со стороны административныхъ установленій, но Палата обязана, въ силу 772 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшить дѣло въ тѣхъ предѣлахъ, которые указаны законами. По изложеннымъ основаніямъ, находя, что Судебная Палата, признавъ въ опредѣленіи своемъ 25 апрѣля 1875 г. дѣло о размежеваніи дачи дер. Маханьковской, прекращенное въ 1869 г. посредническою комиссіею по несогласію владѣльцевъ, на основаніи Высочайше утвержд. 16 января 1868 года правилъ и возбужденное засимъ въ Окружномъ Судѣ предъявленнымъ со стороны Фроловой искомъ, не подлежащимъ разрѣшенію суда, нарушила прямой смыслъ 1 ст. прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты (по 2 гражданскому департаменту), по нарушенію 1 ст. прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд., по прод. 1876 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

241.—1878 г. декабря 20 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Казьмина объ отмѣнѣ рѣшенія Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рядовой Исай Супоневъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 января 1876 года, объяснилъ, что по условію, заключенному имъ съ крестьянами села Лебяжьяго озера, Вуколомъ и Ильею Комаровыми, 23 октября 1874 года и засвидѣтельствованному въ Лебяжскомъ волостномъ правленіи 20 декабря 1874 года, досталось ему, Супоневу, усадебное помѣстье, находящееся въ означенномъ селѣ и на которомъ въ настоящее время имѣетъ постройки мѣщанинъ Василій Казьминъ; не желая долѣе имѣть эти постройки на своемъ помѣстьѣ, Супоневъ просилъ обязать Казьмина снести ихъ съ пріобрѣтеннаго имъ усадебнаго мѣста. При прошеніи Супоневъ представилъ: 1) условіе отъ 30 октября 1874 года, заключенное имъ съ Комаревыми о промѣнѣ между ними усадебныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы Супоневъ не сгонялъ съ пріобрѣтеннаго имъ помѣстья мѣщанина Казьмина съ его постройкой до окончанія сдѣланнаго между ними условія съ 30 августа 1867 года по 30 августа 1877 г.; что же касается дома, находящагося на томъ же помѣстьѣ и купленнаго Казьминымъ у Журикова, то сносъ

такового предоставляется на волю Супонева; 2) приговоръ сельскаго схода о томъ, что общество крестьянъ села Лебяжьяго на промѣнъ усадебъ между Супоневымъ и Комаревыми изъявило свое согласіе. Противъ иска Супонева отвѣтчикъ возразилъ, что онъ купилъ домъ у Журикова съ правомъ безсрочнаго пользованія усадьбою; Журиковъ же такое право пріобрѣлъ у прежняго владѣльца домомъ, Харламова, которому право это было предоставлено Комаревыми; поэтому отвѣтчикъ Казьминъ не призналъ себя обязаннымъ сносить свой домъ съ земли Комаревыхъ. Въ доказательство своихъ объясненій отвѣтчикъ представилъ домашнія условія, заключенныя между Комаревыми и Харламовымъ, между послѣднимъ и Журиковымъ и между Журиковымъ и имъ, отвѣтчикомъ. Мировой Судья нашелъ, что безсрочное пользованіе недвижимымъ имуществомъ, соединенное съ владѣніемъ, по ст. 420 Т. X ч. I, равносильно праву собственности, а таковое право, по ст. 699 и 728 того же Тома, установляется актами, совершонными крѣпостнымъ порядкомъ; кромѣ того, представленныя Казьминымъ домашнія расписки не могутъ въ настоящемъ случаѣ быть признаны дѣйствительными еще и потому, что, по ст. 1691 Т. X ч. I, при наймѣ или отдачѣ въ содержаніе надлежитъ опредѣлить срокъ найма, а, по ст 1692 того же Тома, запрещается отдавать недвижимыя имущества въ наемъ на срокъ свыше 12 лѣтъ. Принявъ засимъ во вниманіе: 1) что право истца Супонева на усадьбу Комаревыхъ утверждается на ст. 109 Мѣст. Полож. о крест., по которой Супоневъ, какъ общественникъ, могъ съ согласія общества войти въ сдѣлку относительно промѣна усадьбы, и 2) что какъ первый владѣлецъ, Комаревъ, такъ и новый, Супоневъ, предоставляютъ Казьмину остаться съ своими постройками на ихъ усадьбѣ до 30 августа 1877 г., требуя сноса только съ этого времени, Мировой Судья 17 января 1876 г. опредѣлилъ: обязать Казьмина 30 августа 1877 г. снести свой домъ и постройки съ усадьбы Супонева. Въ апелляціонной жалобѣ Казьминъ объяснилъ, что принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію Мировой Судья разрѣшилъ вопросъ о правѣ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, вопреки 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената за 1869 годъ №№ 475 и 597; если же допустить, что Супоневъ просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то и въ этомъ случаѣ Мировой Судья неправильно принялъ настоящее дѣло къ своему производству, за истеченіемъ шестимѣсячнаго срока, установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому Казьминъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить по неподсудности. Съѣздъ Мировыхъ Судей Землянскаго округа нашелъ, что заявленіе отвѣтчика о неподсудности сего дѣла Мировому Суду представляется неправильнымъ, такъ какъ права сторонъ на спорное мѣсто основаны на домашнихъ распискахъ, а по ст. 29 (п. 1) Уст. Гр. Суд. иски по обязательствамъ и договорамъ подсудны Мировому Суду. Признавъ засимъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ законами согласнымъ, Съѣздъ 21 апрѣля 1876 года рѣшеніе это утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Казьминъ указываетъ, что, на основаніи ст. 384 Т. X ч. I, домъ его, какъ и всякое строеніе, не на сносъ проданное, составляетъ имущество недвижимое какъ по буквѣ закона, такъ и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1869 г. №№ 475 и 597; 1875 г. №№ 669 и 1698; 1871 г. № 272 и др.), и потому искъ Супонева къ нему, просителю, подсуденъ Окружному Суду, согласно ст. 212 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе этого Казьминъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію означенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что домъ и постройки, о сносѣ которыхъ ходатайствовалъ Супоневъ, были пріобрѣтены Казьминымъ на правѣ безсрочнаго пользованія ими; 2) что дѣла по искамъ о правѣ безсрочнаго пользованія недвижимостью не поименованы въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству Мирового Суда, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Судопр., и 3) что посему мировыя судебныя установленія, принявъ настоящее дѣло къ своему разбирательству, вышли изъ предѣловъ своего вѣдомства, обозначенныхъ въ упомянутой 29 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по на-

рушенію означенной статьи, рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.

242.—1878 года декабря 20 дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Краузольда, присяжнаго повѣреннаго Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій ассесоръ Болотовъ выдалъ г-ну Краузольду довѣренность на ходатайство по всѣмъ его, Болотова, дѣламъ, засвидѣтельствованную въ С.-Петербургской гражданской палатѣ 14 іюня 1866 г. Въ силу этой довѣренности г. Краузольдъ сдѣлалъ передовѣріе коллежскому ассесору Михаилу Эртель 25 іюля 1866 г. Къ числу дѣлъ Болотова принадлежало и взысканіе по векселю въ 4000 р. съ купчихи Софіи Серапиной, которая была объявлена должницей несостоятельною. Покойный присяжный повѣренный Эртель, хотя и заявилъ претензію Болотова къ несостоятельной въ срокъ, установленный 1888 ст. Т. XI Уст. о торг. несост., но самаго документа (векселя) въ срокъ въ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Серапиной, не представилъ, почему претензія Болотова изъ счета долговъ Серапиной была исключена. Затѣмъ вслѣдствіе постановленія коммерческаго суда, отмѣнившаго вышеозначенное опредѣленіе конкурснаго управленія, назначенъ былъ г. Эртелю новый срокъ на представленіе документа, но и въ этотъ второй срокъ вексель не былъ представленъ, и, такимъ образомъ, претензія Болотова окончательно изъ счета долговъ Серапиной была исключена. На основаніи сего и въ виду того, что конкурсное управленіе удостовѣрило, что на долю Болотова по векселю въ 4000 р., если бы его претензія, за пропускомъ срока, не была исключена изъ счета долговъ, пришлось бы, по разверсткѣ долговъ Серапиной, 400 р., Болотовъ предъявилъ у Мирового Судьи къ Краузольду искъ въ этой суммѣ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика г. Дорнъ предъявилъ отводъ, согласно 3 п. 69 ст., къ наслѣдникамъ Эртеля на томъ основаніи, что довѣренность была дана Болотовымъ Краузольду, а вексель и всѣ бумаги Болотовъ отъ себя передалъ Эртелю, подъ передовѣріе Краузольда. По существу же иска г. Дорнъ, не признавая его правильнымъ, заявилъ, что истецъ иска не доказалъ, потому что Болотовъ самъ предъявлялъ ко взысканію вексель въ 4000 р. и обратно изъ управы благочинія получилъ его также самъ послѣ срока, назначеннаго конкурсомъ для представленія документовъ. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія повѣреннаго Болотова и рѣшеніе его утвердилъ Столичный Мировой Съѣздъ, но по жалобѣ повѣреннаго Краузольда рѣшеніе Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. (указъ 5 марта 1876 г. № 952). С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло, съ своей стороны нашелъ, что, такъ какъ довѣренность Эртелю на веденіе дѣла Болотова съ Серапиною была выдана Краузольдомъ, то и объясненіе сего послѣдняго, что дѣло это было передано Эртелю самимъ Болотовымъ, является незаслуживающимъ уваженія, ибо въ такомъ случаѣ Болотовъ выдалъ бы довѣренность Эртелю лично отъ себя и не имѣлъ надобности обращаться къ передовѣрію Краузольда; затѣмъ Болотовъ выданною Краузольду довѣренностью принялъ на себя обязательство вѣрить, не спорить и не прекословить въ томъ, что будетъ законно сдѣлано Краузольдомъ, или тѣмъ лицомъ, которому онъ передовѣритъ. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя Болотовъ и довѣрялъ Краузольду передовѣрять свои дѣла другимъ, но не снимая съ него отвѣтственности, чтобы дѣйствія, какъ его, Краузольда, такъ и лицъ, коимъ онъ сдѣлаетъ передовѣріе, были законны, а въ случаѣ ежели Краузольдъ слагалъ съ себя принятыя довѣренностью обязанности, то обязанъ былъ, согласно 252 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2333 Т. X ч. I, увѣдомить о семъ своего довѣрителя; что же касается до вопроса о томъ, былъ ли своевременно переданъ вексель Болотовымъ, то на Краузольдѣ, какъ на повѣренномъ, лежала обязанность озаботиться о своевременномъ полученіи документа; не испол-

нивъ же этого, Краузольдъ подвергается, по 404 ст. Учр. Суд. Уст., уплатѣ вознагражденія за причиненный вредъ и убытокъ. На основаніи сего, признавъ отводъ, сдѣланный Краузольдомъ, неслуживающимъ уваженія и руководствуясь вышеприведенными и 129 ст. Уст. Гр. Суд., С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Краузольда, присяжный повѣренный Дорнъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводя слѣдующія основанія: 1) вѣрющее письмо опредѣляетъ только пространство полномочія, а не обязательства довѣрителя къ повѣренному и сего послѣдняго къ довѣрителю (рѣш. 1867 года № 421). Эти послѣднія обязательства и отвѣтственность по нимъ опредѣляются предшествовавшимъ договоромъ. Поэтому одна выдача довѣренности не доказываетъ, что повѣренный долженъ и могъ по ней дѣйствовать. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ первое рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе того, что онъ не разсмотрѣлъ возраженія отвѣтчика, что дѣло Серапиной не было поручено Краузольду. Съѣздъ призналъ, что это дѣло ему было поручено потому, что у него находилась общая довѣренность Болотова, и онъ, на основаніи этой довѣренности, сдѣлалъ передовѣріе Эртелю. Но Съѣзду слѣдовало, въ виду вышеозначеннаго значенія довѣренности, установить спорное обстоятельство по другимъ даннымъ, не исполнивъ чего Съѣздъ нарушилъ 2362 ст. I ч. X Т.; 2) Съѣздъ полагаетъ, что не на довѣрителѣ лежитъ обязанность своевременно передавать документы, а на повѣренномъ своевременно ихъ получать. Но Съѣздъ не установилъ, чтобы Краузольдъ былъ опекуномъ Болотова, и потому означеннымъ разсужденіемъ нарушилъ заключительныя слова 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; 3) Съѣздъ не установилъ, чтобы Краузольдъ принадлежалъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, а, между тѣмъ, примѣнилъ 404 ст. Учр. Суд. Уст.; 4) Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія отводъ по 3 п. 69 ст. Разрѣшая вопросъ о взаимныхъ обязательствахъ Краузольда и его субститута къ Болотову на основаніи акта довѣренности, Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. X Тома I части. Но эта статья нарушена и тѣмъ, что Краузольдъ, становясь въ отношеніи Эртеля довѣрителемъ, могъ и долженъ былъ принять на себя отвѣтственность лишь за законныя дѣйствія Эртеля. Краузольдъ не довѣрялъ Эртелю пропускать срока, а засимъ и отвѣтственность за это должна падать не на него, а на самого Эртеля. Вина Краузольда могла бы возникнуть или въ томъ случаѣ, когда онъ передалъ бы повѣренность, не обладая самъ правомъ передовѣрія, или когда бы избранный имъ субститутъ оказался бы по закону не въ правѣ быть повѣреннымъ. Всякая отвѣтственность предполагаетъ, какъ предшествующій фактъ, нарушеніе какой либо обязанности, но, передавая по принадлежавшему ему праву полномочія Болотова присяжному повѣренному Эртелю, Краузольдъ не нарушилъ никакой обязанности, и Болотову слѣдовало непосредственно обратиться къ Эртелю. На основаніи 194 ст. 2 т., если повѣренному дозволено въ довѣренности передать свое уполномочіе другому лицу, то принявшій на себя оное вступаетъ во всѣ права и обязанности своего предмѣстника. Такое же непосредственное отношеніе субститута къ довѣрителю установлено рѣшеніемъ 1873 г. № 1475 по д. Когана. Въ виду всего этого Съѣздъ, не уважив отвода, нарушилъ 2326 и 684 стат. X Тома 1 ч. и 194 ст. Т. X ч. 2 (172 по изд. 1876 года).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ установилъ, что Болотовъ выданною Краузольду довѣренностію принялъ на себя обязательство вѣрить, не спорить и не прекословить въ томъ, что будетъ сдѣлано законно Краузольдомъ, или тѣмъ лицомъ, которому онъ передовѣритъ, изъ чего, по мнѣнію Съѣзда, слѣдуетъ, что хотя Болотовъ и довѣрялъ Краузольду передовѣрять свои дѣла другимъ, но не снималъ съ него отвѣтственности, чтобы дѣйствія какъ его, Краузольда, такъ и лицъ, коимъ онъ сдѣлаетъ передовѣріе, были законныя. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что Краузольдъ не увѣдомилъ Болотова, по 252 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2333 ст. Т. X ч. 1, о томъ, что онъ слагаетъ съ себя принятыя довѣренностью обязанности, что на Краузольдѣ, какъ на повѣренномъ, лежала обя-

занность озаботиться о своевременномъ полученіи векселя Серапиной, Съѣздъ пришелъ къ выводу, что Краузольдъ, не исполнивъ сего, подвергается, по 404 стат. Учр. Суд. Уст., уплатѣ вознагражденія за причиненные Болотову вредъ и убытки. Въ виду сихъ соображеній и признавъ предварительно, что объясненіе Краузольда о передачѣ дѣла Серапиной Эртелю самимъ Болотовымъ не заслуживаетъ уваженія, Съѣздъ оставилъ отводъ повѣреннаго Краузольда по 3 пун. 69 ст. Уст. безъ уваженія и утверждалъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ отвѣтчика въ пользу Болотова 400 руб. убытковъ за пропускъ срока не предъявленіе векселя Серапиной въ конкурсное по ея дѣламъ управленіе. Изъ сего оказывается, что С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ призналъ, что передача повѣреннымъ даннаго ему, съ правомъ передовѣрія, уполномочія другому лицу не снимаетъ съ неспосредственнаго повѣреннаго отвѣтственности передъ довѣрителемъ за дѣйствія по довѣренности, учиненныя не имъ, а тѣмъ лицомъ, которому уполномочіе было передано. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано безусловно правильнымъ. На основаніи 2326 ст. Т. X ч. 1, все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить, только то, что ему, по точному содержанію оной, дозволено, а, по 2329 ст. по продолж. 1863 года, повѣренный въ такомъ только случаѣ можетъ передать довѣренность другому лицу, если именно право сіе предоставлено ему отъ довѣрителя. Въ рѣшеніи же по дѣлу Гречищева 1870 г. № 403 Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что не подлежитъ никакому сомнѣнію, что 684 ст. 1 части Т. X, возлагая на всякаго обязанность вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка, говоритъ о такихъ дѣяніяхъ, которыя учинены лицомъ, не имѣющимъ на то права, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить. Сопоставляя это разъясненіе съ вышеприведенными 2326 и 2329 ст. X Тома I ч., очевидно, что повѣренный, сдѣлавшій передовѣріе въ силу разрѣшенія довѣрителя, какъ дѣйствовавшій по праву, не можетъ вообще подлежать отвѣтственности за дѣяніе лица, коему онъ передовѣрилъ. Такая отвѣтственность могла бы на него пасть лишь въ томъ случаѣ, когда бы при такомъ передовѣріи, какъ разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи, имъ были допущены упущенія, которыя онъ имѣлъ возможность предупредить или предотвратить. Но С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не установилъ, чтобы Краузольдъ, передовѣряя Эртелю, поступилъ невнимательно, неосмотрительно или неосторожно, а при такихъ обстоятельствахъ дѣла возложеніемъ на него передъ Болотовымъ отвѣтственности за дѣйствія Эртеля является несогласнымъ съ приведенными узаконеніями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, по нарушанію 2326 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

243.—1878 года декабря 20 дня. *По прошенію маіора Александра и жены его Александры Гортынскихъ и жены титулярнаго совѣтника Анастасіи Малявкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по второму граждан. департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.)

Въ 1830 году 16-го октября маіоръ Петръ и жена его Анна Владимировы по купчей крѣпости пріобрѣли на общее ихъ имя отъ жены подполковника Маріи Носенковой Бѣлецкой имѣніе Черниговскаго уѣзда, въ деревнѣ Жеведѣ и Козерогахъ, съ крестьянами и землею 1075 дес. 1323 саж. и неудобной—подъ дорогами и болотами—16 дес. съ сажн. Въ 1848 году 26-го мая Владимировъ составилъ домашнее духовное завѣщаніе, по которому назначилъ за пожизненное владѣніе жены имѣніе въ деревняхъ Же-

*

ведѣ, Козерогахъ и Артюховомъ, совмѣстно съ женою пріобрѣтенное, и капиталъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія, котораго, по удостовѣренію казенной палаты, Владимировымъ съ женою его въ приказъ было внесено по 23 е апрѣля 1848 года всего съ процентами 6955 рублей 79 копеекъ. У Владимировыхъ было 9 дѣтей: сыновья Василій, Митрофанъ, Николай и Иванъ и дочери: Александра Гортынская, Марья Дзвонкевичъ, Анастасья Малявкина, Елисавета Евтихіева и Анна Свислотская. Анна Владимирова, урожденная Шрамченко, и сынъ ея Василій пріобрѣли по купчей крѣпости 18-го ноября 1866 года, отъ Натальи Шрамченко въ д. Жеведы и Козерогахъ 300 десят., а одинъ Василій пріобрѣлъ по купчей 4 марта 1866 г. отъ Иваненко въ деревняхъ Жеведы и Козерогахъ—900 д. Затѣмъ Анна и сынъ ея Василій Владимировы по двумъ полюбовнымъ сказкамъ 16-го августа 1867 г. и 16 мая 1868 года установили, кому изъ нихъ и какія земли, безъ точнаго опредѣленія количества, должны быть отмежеваны. По дарственной записи 26 го іюля 1858 года Анна Владимирова дала сыну Василію пахатную землю (25 десят.) въ д. Жеведы, доставшуюся по купчей 1830 года; въ 1863 году 21 іюля состоялись два выкупныхъ договора между Анною Владимировою и крестьянами Жеведскаго и Козерогскаго общества, по которымъ отчуждено 97 дес. 800 саж. Въ 1867 году 3 августа Анна Владимирова подарила сыну Василію землю 359 дес. 1390 саж., пріобрѣтенную ею по купчей 1830 года, духовному завѣщанію 1848 и купчей 18 го ноября 1866 года, а въ 1868 году, 3 іюля, по дарственной записи она подарила Николаю и Василію Владимировымъ: первому земли и угодья, доставшіяся ей при нарѣзкѣ Жеведской и Козерогской дачъ по полюбовной сказкѣ съ сыномъ Василіемъ, составленной въ 1868 году, 371 десят. (между прочимъ, въ Козерогахъ, примѣрно, 175 дес.) и усадьбу въ сел. Козерогахъ—около 5 дес., доставшуюся по купчей 1830 г., и усадебное мѣсто въ д. Жеведы съ постройками и огородами, доставшееся по купчей 18 ноября 1866 года и по полюбовной сказкѣ 1868 года (безъ означенія пространства), причемъ она обязала Николая уплатить брату его Митрофану 2500 рублей въ указанные дарственною записью сроки, а Василію она подарила другое усадебное мѣсто въ д. Жеведы съ принадлежащими къ нему угодьями, заводами и постройками, доставшееся по купчей 1830 года и завѣщанію 1848 года (безъ обозначенія количества земли). Въ 1873 году 2 сентября Владимирова подала исковое прошеніе объ уничтоженіи дарственной записи 3-го іюня 1868 года сыну Николаю за неисполненіе имъ условій дарственной записи, но Правительствующій Сенатъ, признавъ, между прочимъ, что Митрофанъ и Николай всѣ счеты объ уплатѣ 2500 рублей окончили, указомъ 14-го октября 1874 г. утвердилъ рѣшеніе Черниговской Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда объ отказѣ Владимировой въ искѣ. Между тѣмъ, Анна Владимирова составила 10-го августа 1870 года духовное завѣщаніе, въ которомъ 12 десят. въ Жеведской дачѣ, въ такъ называемомъ, Колоновскомъ кругу, завѣщала Николаю Владимирову; по дарственной же записи 21-го августа 1872 года она подарила эти 12 десятинъ сыну, Ивану Владимирову, выдавшему на принятіе дара довѣренность сестрѣ, Дзвонкевичъ, 5 августа 1872 года, и обязала сына Василія, согласившагося на сіе въ прошеніи 22 августа 1872 года, уплатить Ивану 1500 руб. Въ 1872 году 18 го декабря Иванъ Владимировъ выдалъ матери довѣренность на управленіе имѣніемъ, а 26 іюля 1872 года четыре дочери ея—Гортынская, Дзвонкевичъ, Евтихіева и Малявкина—подали въ Черниговскую палату явочное прошеніе о томъ, что за тѣ части наслѣдства, оставшагося послѣ смерти ихъ отца, которыя бы причитались на ихъ доли и которыя, на основаніи совершонныхъ ихъ матерью въ разное время актовъ, переданы и поступили въ собственность брата ихъ, Василія, онѣ получили отъ него въ денежное вознагражденіе при выходѣ каждой изъ нихъ въ замужество, которое получила отъ Василія и сестра ихъ, Свислотская; именно получили: 1-я) 2000 рублей; 2 я) 3500 рублей; 3 я) 2500 рублей; 4-я) 2800 рублей и 5-я) 4000 рублей, почему онѣ не оставляютъ за собою и за наслѣдниками своими никакого права на заявленіе споровъ противъ владѣнія ихъ брата Василія или его наслѣдниковъ наслѣдствомъ, перешедшимъ къ нему по совершоннымъ прежде того разнаго рода актамъ. Затѣмъ по

двумъ купчимъ крѣпостямъ 19-го декабря 1873 года Василій Владимировъ продалъ зятю Гортынскому совмѣстно съ его женою по равной части половину и сестрѣ Малявкиной—другую половину имѣнія въ д. Жеведы и Козерогахъ и хуторѣ Солоновкѣ, означивъ, что оно досталось ему по купчимъ 4 марта 1866 года и 18 ноября 1866 года по 3 дарственнымъ записямъ: 26 іюля 1858 года, 3 августа 1867 года и 3 іюля 1868 года и по полюбовнымъ сказкамъ 16 августа 1867 и 16 мая 1868 года, а также по полюбовнымъ сказкамъ съ другими лицами, всего Гортынскаго 969 дес. 891 саж., а Малявкиной—917 дес. 1509 саж., съ тѣмъ, что они приняли на себя обязанность удовлетворить въ законныхъ предѣлахъ претензіи прочихъ сонаслѣдниковъ въ отношеніи собственно той части имѣнія, которая перешла къ нему отъ матери, если бы таковыя претензіи, возникли и были признаны законными, и чтобы покупщики уплатили Ивану Владимирову, согласно дарственной записи 21 августа 1872 года, въ вознагражденіе за ту часть отцовскаго наслѣдства, которая причиталась бы на его долю, недоплаченныя изъ 1500 р. слѣдующіе ему 1100 руб. Анна Владимирова умерла 27 ноября 1874 года и по описи 4 декабря 1874 года движимаго имущества осталось послѣ нея на 548 руб 20 коп. Означенное завѣщаніе ея 10 го августа 1870 года было утверждено къ исполненію 22 января 1875 года, а 8 февраля 1875 года сыновья ея Митрофанъ, Иванъ и Николай предъявили въ Черниговскій Окружный Судъ къ зятю и сестрѣ Гортынскимъ и сестрѣ своей, Малявкиной, исковое прошеніе, въ которомъ, излагая, что отецъ ихъ оставилъ пріобрѣтенное по купчей 1830 года имѣніе лишь въ пожизненное владѣніе (116, 420, 432 п. 6 и 541 ст. Т. X), мать вполнѣ подчинилась завѣщанію; между тѣмъ, изъ числа 1091 дес. по купчей 1830 года, за передачею 97 дес. 800 сажен. крестьянамъ и за исключеніемъ 109 десятинъ, переданныхъ матерью въ собственность другимъ лицамъ, всѣ остальныя земли около 885 д. переданы ею въ собственность брата ихъ, Василія, по дарственнымъ 26 іюня 1858 года, (25 д.), 3 августа 1867 года (около 360 д.) и 3 іюля 1868 г. (приблизительно 115 д.) и по двумъ полюбовнымъ сказкамъ 1867 и 1868 г.г. остальныя земли безъ опредѣленія ихъ количества, въ томъ числѣ и строевой лѣсъ на 200 десятинъ, Василій же продалъ имѣніе Гортынскимъ и Малявкиной, а потому, полагая, что имѣніе должно было раздѣлить на законныя части, что 4 сестры въ прошеніи 26 іюня 1872 г. отреклись отъ наслѣдства въ отцовскомъ имѣніи, а потому право на участіе въ наслѣдствѣ осталось только за 5 ю сестрою, Свислотскою, въ $^1/_5$ части изъ числа $^1/_4$ части отцовскаго имѣнія, причитающейся, по 3 пун. 1005 ст. X Тома, на долю всѣхъ сестеръ, т.-е. въ данномъ случаѣ $^1/_{20}$ изъ 885 дес. (44 дес. 600 саж.), остальныя же 840 дес. 1800 саж. должны быть раздѣлены по числу братьевъ на 4 части, изъ коихъ на долю ихъ причитается 630 дес. 1200 саж., просили: признавъ недѣйствительными, въ отношеніи передачи Василію, означенные акты 1858, 1867 и 1868 г.г. и полюбовныя сказки, двѣ купчія 19 декабря 1873 г., признать за нимъ право собственности на причитающіяся каждому части имѣнія, именно: изъ 357 десятинъ лѣса сѣнокосныхъ земель и другихъ угодій, не включая пахатныхъ земель, за вычетомъ 17 дес. Свислотской, на 84 дес. 1850 саж. для каждаго; изъ 528 же дес. земель усадебныхъ и пахатныхъ за вычетомъ Свислотской 26 дес. 960 саж.—права для каждаго изъ нихъ на 125 д. 950 с., что составитъ для всѣхъ трехъ 630 десятинъ 1200 саж. Особымъ же искомъ, предъявленнымъ 10 февраля 1875 года, истцы просили признать завѣщаніе матери 10 августа 1870 года недѣйствительнымъ, но рѣшеніемъ Черниговскаго Окружнаго Суда 19-го сентября 1875 года завѣщаніе въ отношеніи 12 дес. оставлено въ силѣ. Въ отвѣтъ по предлежащему дѣлу повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что по купчей 1830 года имѣніе пріобрѣтено не однимъ истцомъ, но и матерью; что завѣщаніе 1848 года не могло лишить ее собственности, посему истцы въ качествѣ наслѣдниковъ отца, если и имѣютъ право по завѣщанію 1848 года, то только на часть изъ 538 десятинъ половины всего имущества по купчей 1830 года, но и это право имъ не принадлежитъ вслѣдствіе безотчетнаго права распредѣленія, предоставленнаго матери, которая распредѣлила между дѣтьми все отцовское и свое имѣніе. Николай получилъ 129 дес. 572 саж. въ дачахъ д. Козероги, 109 д.,

переданныя, по объясненію истцовъ, другимъ лицамъ, и 5 д. по дарственной 5 іюля 1868 года, всего—243 десят. 572 саж. и даже въ дѣйствительности болѣе этого; Митрофанъ—2500 рублей отъ брата Николая, котораго обязала мать выдать эти деньги; Иванъ—12 дес. и 1500 р.; дочери—денежныя суммы, показанныя въ прошеніи 26 іюня 1872 года, что Василій за то, что получилъ большее число земли, уплатилъ 11,250 руб., между тѣмъ, онъ могъ получить изъ земель, купленныхъ въ 1830 году, только около 362 десят.; капитализируя и считая, какъ дѣлаютъ, десятину въ 30 руб., онъ получилъ изъ отцовской части менѣе на 390 руб. и не принимая въ расчетъ земель, пріобрѣтенныхъ самою матерью. Въ возраженіи истцы ссылались: на постановленія въ 1157 ст. X Т. ч. I, на то, что отецъ ихъ имѣлъ полное право купленное въ 1830 году имѣніе въ полномъ составѣ завѣщать женѣ лишь въ пожизненное владѣніе, ибо въ противномъ случаѣ, если бы отецъ не оставилъ сего завѣщанія, то вдова имѣла бы право только на $^1/_3$ часть, а $^2/_3$ поступили бы еще при жизни матери въ собственность дѣтей; посему всякаго рода дальнѣйшія разсужденія о правѣ собственности ихъ матери на имѣніе становятся излишними; по купчей 1830 года было 1075 дес. 662 саж. удобныхъ земель, всѣхъ же земель—1091 дес., но по размежеваніи оказалось гораздо болѣе; передала ли мать постороннимъ или одному брату Василію землю—безразлично; Николай получилъ изъ земель по купчей 1830 г. только 90 дес., а остальныя—изъ земель по купчей 1866 г., или изъ земель, обмѣненныхъ матерью на тѣ же земли съ братомъ Василіемъ. Такъ въ дарственной записи 4-го іюля 1868 года значится—изъ числа пріобрѣтенныхъ по купчей 1830 года, примѣрно, 175 дес. въ Козерогской дачѣ, но неизвѣстно, почему эта цыфра показана, такъ какъ по купчей въ Козерогской дачѣ значится 129 дес. и въ той же дарственной значится усадебное мѣсто въ Козерогахъ около 5 д., выключая 129 дес. изъ 175 дес., увеличенныхъ, вѣроятно, отъ присоединенія къ нимъ земель, пріобрѣтенныхъ матерью въ 1866 году, и прибавляя 5 дес., переданныхъ Николаю, получится 134 дес., изъ коихъ, вычитая 33 дес., отошедшія въ надѣлъ Козерогскаго общества, и 4 д., значащіяся за Гортынскими и Малявкиною, по удостовѣренію межевой комиссіи 10 марта 1875 г. за № 908, получится 97 д., которыя, въ соединеніи съ 12 дес. по завѣщанію 10 августа 1870 г., и составляютъ тѣ 109 дес., о которыхъ истцы выразились въ исковомъ прошеніи, что онѣ переданы другимъ лицамъ, а не Василію; послѣдній 19 декабря 1873 года продалъ 1880 дес., а, между тѣмъ, имъ собственно было пріобрѣтено отъ Иваненка (4 марта 1866 года) и Шрамченковой (18 ноября 1866 года) немного болѣе 1000 д.; истцы не изъявили согласія на раздѣлъ матерью отцовскаго имѣнія, довѣренность Ивана 5 августа 1872 года была только на принятіе дара (999 ст. X Т.), притомъ Иванъ не получилъ 12 д., которыя завѣщаны 10 августа 1870 года Николаю, и дѣло идетъ не о капиталѣ, а о недвижимомъ имѣніи, капиталъ же (6955 рубл. и по выкупнымъ договорамъ полученные 3620 р., всего свыше 10500 рубл.) составлялъ также собственность не матери, а дѣтей; дочери же, кромѣ Свислотской, по 1003 и 1004 ст. X Т., отреклись отъ наслѣдства и такъ какъ онѣ получили свои части вовсе не отъ Василія, а отъ матери, имѣвшей ежегоднаго дохода около 3000 рубл. и капиталъ болѣе 10500 рубл., то части ихъ должны составлять общую собственность братьевъ. Засимъ, кромѣ приведенныхъ актовъ были представлены: 1) довѣренность Малявкиной Митрофану 19 октября 1866 года на продажу свидѣтельства государственнаго банка на непрерывный доходъ на 1000 рубл., переданное ей матерью при выдачѣ ея въ замужество по дарственной 7 октября 1865 г.; 2) письмо Евтихіева 25 февраля (безъ года), что жена его не получила всего отъ матери, а только 1000 рубл.; 3) копія удостовѣренія межевой комиссіи 17 августа 1872 года, выданная Василію Владимирову о количествѣ земли во владѣніи его и матери; 4) копія постановленія комиссіи 12 ноября 1866 г. о томъ, чтобы имѣющія при размежеваніи Жеведской дачи упасть на долю Анны и Василія Влидимировыхъ земли показать, по ихъ просьбѣ, въ общемъ ихъ владѣніи; 5) удостовѣреніе комиссіи 10 іюня 1875 года о томъ, что съемка чрезполосныхъ земель въ Жеведской и Салоновой дачахъ началась въ 1864 году, а размежеваніе въ

натурѣ послѣдовало въ 1868 году; въ Козерогской же дачѣ съемка началась въ маѣ 1867 года, а размежеваніе окончательно еще не послѣдовало, полюбовныя же сказки 17 августа 1867 и 16 мая 1868 года утверждены 18 го августа 1867 и 25 іюня 1868 года; 6) копія заявленія Василія Владимирова 29 октября 1871 года о совмѣстномъ межеваніи рядомъ лежащихъ сѣнокосныхъ земель въ Козерогской и Салоновой дачахъ; 7) копія заявленія Анны и Василія Владимировыхъ 24 апрѣля 1872 года о замежеваніи числящихся по полюбовной сказкѣ за Анною земель за Николаемъ, а прочихъ земель—за Василіемъ; 8) копія подписки Ивана Владимирова 17 декабря 1873 года о полученіи взамѣнъ части наслѣдства 1500 рублей, т. е. отъ брата Василія 400 рублей и отъ Гортынскихъ и Малявкиной—1100 рублей; 9) удостовѣреніе Черниговской уѣздной земской управы 14 го іюля 1875 годо о томъ, что числившіяся до 1872 года за Анною Владимировою земли перечислены во владѣніе сыновей ея Василія и Николая; 10) удостовѣреніе межевой комиссіи 17 іюля 1875 г. о томъ, что значащіяся за Николаемъ полосы Жеведской дачи были прежде во владѣніи Иваненка, Карповской и Красовскаго, и 11) удостовѣреніе той же комиссіи 20 октября 1875 года, что въ общемъ владѣніи Карповской, Рудзинскаго и Натальи Шрамченко числилось 25 д. 636 с., изъ владѣнія же послѣдней упадающую на ея долю часть составляли 8 дес. 1012 с., которыя перешли во владѣніе Анны Владимировой, а затѣмъ—во владѣніе сына ея Николая. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которой Свислотская прошеніемъ 14 января 1877 г. заявила, что она никогда не получала никакого приданаго ни отъ матери, ни отъ брата Василія. Судебная Палата нашла: 1) что, на основаніи 2 и 9 п. п. 1157 ст. I ч. X Т. (лит. стат. VII разд. 17 арт.), имѣніе, пріобрѣтенное по купчей 1830 г. на имя Петра и Анны Владимировыхъ, слѣдуетъ считать собственностію одного Петра Владимирова, такъ какъ въ купчей не указано, что оно куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги, причемъ безразлично, были ли у супруговъ при вступленіи въ бракъ средства, или они пріобрѣтены общими ихъ трудами; 2) что Петръ Владимировъ по завѣщанію 1848 года отдалъ все означенное имѣніе женѣ въ пожизненное владѣніе; 3) что Анна Владимирова, распредѣляя имѣніе, бывшее у нея въ пожизненномъ владѣніи, вышла изъ предѣловъ предоставленныхъ ей мужемъ по завѣщанію правъ; 4) что по дарственнымъ записямъ 26 іюня 1858 года, 3 августа 1867 и 3 іюля 1868 года Василій получилъ 500 дес. и въ этихъ записяхъ положительно есть указаніе, или что земли и угодья достались матери по купчей 1830 года, или, кромѣ этого, выражено, что имѣнія достались ей по завѣщанію 1848 г.; кромѣ того, Василій получилъ по 2 полюбовнымъ сказкамъ 1867 и 1868 г. 385 дес. Обстоятельства эти относительно дарственныхъ записей не отрицаются отвѣтчиками; относительно же уступки по полюбовной сказкѣ возраженія отвѣтчиковъ не подтверждаются. Такимъ образомъ, выводя расчетъ изъ 1091 дес. земли при д. Жевиды и Козерогахъ, купленныхъ въ 1830 году, и принимая во вниманіе, что 97 дес. отданы въ надѣлъ крестьянамъ, а 109 дес. отданы Анною Николаю Владимирову, оказывается, что она передала одному сыну Василію 885 д. Что же касается земли, которая находится во владѣніи Николая Владимирова по дару отъ матери сверхъ 109 дес., полученныхъ имъ отъ нея же изъ доставшихся по завѣщанію отъ мужа 12 дес., 1500 рублей, полученныхъ въ даръ Иваномъ, и 4000 рублей, данныхъ Свислотской, а также денежныхъ выдачъ въ пользу Митрофана, то Палата нашла справедливымъ возраженіе истцовъ о правѣ ихъ матери дарить дѣтямъ изъ имѣнія, собственно ею пріобрѣтеннаго послѣ смерти мужа ея, и изъ капиталовъ своихъ—все то, что ей заблагоразсудилось (967 ст. X Т.) и эти части не должны входить въ расчетъ тѣхъ частей отцовскаго имѣнія, на которое истцы имѣли и не потеряли права; къ тому же 12 дес., сначала подаренныхъ Ивану, впослѣдствіи завѣщаны матерью другому сыну ея Николаю. Кромѣ того, отвѣтчики не доказали, что означенный излишекъ земли, сверхъ 109 дес., достался Николаю изъ отцовскихъ земель; между тѣмъ, со стороны истцовъ противное обстоятельство доказывается дарственною 3 іюля 1868 года и духовнымъ завѣщаніемъ Анны Владимировой, изъ которыхъ ясно видно, что въ даръ Николаю вошли 109 д., взятыя

изъ отцовской земли; при этомъ въ число 109 дес. вошли тѣ 12 десят., которыя сначала по дарственной 21 августа 1872 года отданы были Ивану, а затѣмъ, по завѣщанію 10 августа 1870 года, котораго истцы не оспариваютъ, должны перейти въ собственность Николая. Изъ вышеизложеннаго Палата заключила, что Анна Владимирова, внѣ всякаго законнаго основанія, сыновей Митрофана и Ивана, а также дочь Свислотскую, устранила отъ участія въ отцовскомъ наслѣдствѣ, Николаю же отдала не все ему принадлежащее, передавъ ихъ части Василію; 5) по 1255 ст. X Т. отреченіе отъ наслѣдства можетъ быть только безусловное, а не въ пользу другого наслѣдника; полученіе же денежнаго вознагражденія за причитающуюся часть имѣнія допускается только при раздѣлѣ наслѣдства (1324 и 1328 ст. X Т.), а потому отреченіе 4-хъ сестеръ въ той же формѣ и въ томъ содержаніи, которыя значатся въ прошеніи 26 іюня 1872 года, не усваиваетъ Василію большихъ правъ въ отцовскомъ имѣніи, чѣмъ тѣ, которыя онъ имѣетъ по закону; изъ сего слѣдуетъ, что истцы, устраняя 4 сестеръ отъ участія въ отцовскомъ имѣніи, правильно основываютъ это устраненіе на отреченіи ихъ отъ наслѣдства. Такимъ образомъ, расчетъ истцовъ о количествѣ земли, слѣдующей въ раздѣлъ 4 братьямъ и сестрѣ Свислотской, правиленъ (1133 ст. X Т.), а именно: за вычетомъ изъ 1091 десят. (по купчей 1830 г.) земли 97 дес., отошедшихъ крестьянамъ, 109 д., полученныхъ Николаемъ, и 44 д. 600 саж. Свислотской, остальныя 840 д. 1800 с. подлежатъ раздѣлу между 4 братьями, и посему на 3 истцовъ, считая по 210 д. каждому, причитается 630 дес. съ саж., причемъ если братья Владимировы найдутъ при раздѣлѣ между собою отцовскаго имѣнія излишекъ во владѣніи Николая и полюбовный раздѣлъ не состоится, то за ними остается право путемъ иска уравнять свои части. Посему Палата рѣшеніемъ $^{17}/_{25}$ февраля 1877 года постановила: 1) признать за Митрофаномъ, Иваномъ и Николаемъ Владимировыми право наслѣдственной собственности на причитающіяся каждому изъ нихъ $^{19}/_{80}$ частей изъ состава имѣнія по купчей 16 октября 1830 года, со включеніемъ земель и угодій, вымѣненныхъ при полюбовномъ межеваніи на земли и угодья изъ состава того имѣнія; 2) по отношенію къ означеннымъ $^{57}/_{80}$ частямъ, т.-е. 630 д. 1200 с., признать недѣйствительными двѣ купчія крѣпости 19 декабря 1873 г.; 3) въ остальной части иска отказать, возложивъ судебныя издержки въ $^{1}/_{3}$ на истцовъ и $^{2}/_{3}$—на отвѣтчиковъ. Въ кассаціонной жалобѣ Гортынская и Малявкина находятъ, что Палата нарушила 339, 366, 367, 694, 480 ст. Уст. Гр. Суд., Лит. статута V раздѣла арт. 21 и VII разд. 17 арт. 1157, 1255, 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что Палата: 1) разрѣшила невозбужденный истцами вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать имѣніе по купчей 1830 г. пріобрѣтеннымъ на имя одного изъ супруговъ или обоихъ вмѣстѣ; 2) разрѣшила этотъ вопросъ неправильно, такъ какъ 17 арт. VII Лит. статута относится къ записи, составленной по обычаю, когда имѣніе записано мужу (ему самому), женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его, а не къ тѣмъ записямъ, по которымъ пріобрѣтателями означены мужъ и жена совмѣстно, безъ упоминанія о дѣтяхъ и наслѣдникахъ мужа; 3) установивъ, что мать подарила сыну Николаю 376 д., Палата вычла лишь 109 д. и даже всего только 97 д. потому, что въ составъ 109 д. включила и 12 д., подаренныхъ 21 августа 1872 года, тогда какъ на обязанности истцовъ лежало доказать, что излишекъ сверхъ 109 дес. есть собственность матери, а не отцовская; кромѣ того, заключеніе Палаты несогласно съ дарственною записью 3 іюля 1868 г., и завѣщаніемъ 10 августа 1870 г., и Палата не обратила вниманія на полученіе Митрофаномъ и Иваномъ, вмѣсто слѣдуемой имъ части изъ отцовскаго имѣнія, денежныхъ выдачъ, и 4) Палата не признала за 4 сестрами права на участіе въ отцовскомъ наслѣдствѣ и не вычла ихъ доли изъ общаго количества земли въ купчей 1830 г., тогда какъ признаніе ихъ въ прошеніи 26 іюня 1872 г. не могло быть раздробляемо и измѣняемо; онѣ сдѣлали оное только въ пользу брата Василія, и такое условное отреченіе отъ наслѣдства не могло считаться безусловнымъ.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, по довѣренности Малявкиной, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предъявленный по настоящему дѣлу искъ 3 сыновей умершаго въ 1848 г. маіора Владимирова, оставившаго имѣніе, пріобрѣтенное по купчей 1830 г., въ пожизненное владѣніе жены, имѣлъ предметомъ признанія за ними, по смерти въ 1874 г. пожизненной владѣлицы, наслѣдственныхъ правъ на слѣдующія имъ по закону части изъ всего означеннаго имѣнія, съ признаніемъ недѣйствительными тѣхъ отчужденій, которыя сдѣлали по смерти своего мужа пожизненная владѣлица и тѣ лица, къ которымъ по сдѣлкамъ отъ нея перешло имѣніе отца. Искъ этотъ, въ подтвержденіе принадлежности имѣнія отцу, былъ подкрѣпленъ представленіемъ купчей крѣпости 1830 г. при самомъ исковомъ прошеніи. Вслѣдствіе сего Судъ не могъ оставить купчей крѣпости 1830 г. безъ надлежащей оцѣнки по закону. Независимо отъ того, въ возраженіи истцы еще положительнѣе выразили, что отецъ имѣлъ право, купленное въ 1830 г. имѣніе, въ полномъ составѣ завѣщать женѣ въ пожизненное владѣніе; что безъ такового завѣщанія мать ихъ получила бы право только на одну треть имѣнія, а 2 трети поступили бы еще при ея жизни въ собственность дѣтей; причемъ истцы ссылались на 1157 ст. ч. I Т. X. При такой постановкѣ иска и представленныхъ истцами доводахъ Судебная Палата, безъ нарушенія 367 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., но согласно 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. поставила къ своему разрѣшенію вопросъ о томъ, принадлежало ли одному маіору Владимирову имѣніе, пріобрѣтенное имъ по купчей 1830 г. на общее имя его и жены его; 2) на основаніи Литовскаго статута (разд. VII арт. 17), имѣющаго примѣненіе въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, въ силу мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержден. 15 апрѣля 1842 г. (1157 ст. Т. X ч. I), „буде кто получитъ запись на даръ или продажу, съ изъясненіемъ, какъ обыкновенно пишутъ, даруя или продавая ему самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его, а жена, оставшаяся по смерти своего мужа, пожелала бы отыскивать, къ обидѣ дѣтей или ближнихъ родственниковъ, половины означеннаго въ записи, таковая жена, если не имѣетъ на сіе отъ мужа особенной записи, ничего по вышесказанной записи получить не можетъ, хотя бы и ея имя въ оной означено было, но все достается потомкамъ, исключая того, если бы въ оной записи изъяснено было, что оное имѣніе продано ему и женѣ его за ихъ общія или за ея собственныя деньги, или обоимъ вмѣстѣ подарено; въ такомъ случаѣ поступать по силѣ оной записи“. Точный смыслъ этого, основаннаго, между прочимъ, на особыхъ правахъ мужа на имѣніе жены (Лит. ст. разд. V арт. 2, ст. 111 Т. X ч. I) мѣстнаго узаконенія, вошедшаго въ 9 п. 1157 ст. Т. X, состоитъ въ томъ, что недостаточно означенія въ купчей крѣпости въ качествѣ покупщиковъ мужа и жены для признанія имѣнія принадлежащимъ обоимъ супругамъ, но необходимо, чтобы въ купчей было удостовѣрено, что имѣніе куплено супругами за ихъ общія деньги или за собственныя деньги жены; притомъ въ отношеніи жены совершенно безразлично, упомянуто ли, кромѣ жены, въ купчей еще о дѣтяхъ и другихъ потомкахъ. Что касается 5 разд. 21 артик. Литовскаго статута, то онъ, не измѣняя общаго правила, выраженнаго въ VII разд. арт. 17, составляетъ только совершенно спеціальное постановленіе „о бѣдныхъ людяхъ, которые при вступленіи въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества, а впослѣдствіи общими трудами пріобрѣли оное, и при жизни своей не распорядились своимъ имуществомъ“ (2 п. 1157 ст. Т. X ч. I). По обстоятельствамъ же предлежащаго дѣла такого случая вовсе не указывалось, а, напротивъ, въ числѣ основаній иска представлено было завѣщаніе маіора Владимирова, распорядившагося въ оном тѣмъ имѣніемъ, которое онъ съ женою пріобрѣлъ на общее имя; а потому нарушенія Палатою 1157 ст. Т. X ч. I не усматривается; 3) что касается указаній въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 366 ст. Уст. Граж. Судопроиз. и 1536, 1538 ст. Т. X ч. I, то Палата обсудила всѣ акты, а также представленные, какъ въ отношеніи распредѣленія земель, такъ и въ отношеніи денежныхъ выдачъ доводы, а потому объясненія въ кассаціонной жалобѣ по сему предмету, какъ касающіяся существа дѣла, т.-е. выводовъ Палаты изъ разсмотрѣнныхъ ею актовъ, причемъ извращенія содержанія ихъ или сужденія

не на основаніи ихъ, а на основаніи обстоятельствъ побочныхъ, вовсе не представляется, не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прил. къ ст. 3 (прим.) Учр. Прав. Сената (Т. I Св. Зак. по прод. 1876 г.), и, наконецъ, въ 4 хъ) указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою прямого смысла 1255 ст. ч. I Т. X оказывается неосновательнымъ. По закону (1254 и 1255 ст. ч. I Т. X) право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, причемъ доколѣ нѣтъ въ виду спора о наслѣдствѣ, законы не устанавливаютъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 года № 384; 1876 года № 450 и др.), но наслѣдники властны только принять наслѣдство или отречься отъ онаго; условнаго отреченія въ пользу другихъ лицъ, какъ и условнаго принятія наслѣдства до предварительнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, законъ не допускаетъ. Напротивъ, законъ допускаетъ отреченіе только до осуществленія права наслѣдованія (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1877 года № 24 и др.), а это право осуществляется не только утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства, вводомъ во владѣніе или передачею наслѣдственнаго имущества, но и совершеніемъ наслѣдникомъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумѣваемое принятіе наслѣдства (стат. 1261 X Т. 1 ч. и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1871 года № 209 и др.). Посему, если наслѣдники выражаютъ отказъ такимъ образомъ, что обуславливаютъ оный переходомъ ихъ частей вслѣдствіе сего къ неизвѣстному лицу, то въ дѣйствіи этомъ, какъ выражающемъ уже собственно распоряженіе наслѣдственною частью, отчужденіе ея, нельзя усматривать отреченія въ томъ смыслѣ, какъ разумѣетъ оное законъ; еще менѣе основанія принимать за законное отреченіе такой отказъ отъ наслѣдства, когда, отказываясь отъ слѣдующихъ имъ частей, наслѣдники вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряютъ, что они тѣмъ или другимъ способомъ получили за этотъ отказъ удовлетвореніе. Подобный отказъ представляется не одностороннимъ дѣйствіемъ лица по объявленію имъ суду о пользованіи или непользованіи гражданскимъ правомъ, какимъ слѣдуетъ считать, по смыслу 1255 и 1268 ст. X Т., отреченіе отъ наслѣдства, а имѣетъ характеръ двухсторонней сдѣлки по наслѣдству, характеръ договорный, въ губерніяхъ же Черниговской и Полтавской имѣетъ характеръ договора, подходящаго подъ 1256 ст. ч. I Т. X (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1872 г. № 794), и принятіе такового отказа за требуемое закономъ безусловное отреченіе, явно противорѣча закону, нарушало бы какъ права кредиторовъ наслѣдодателя (1259 ст. X Т. ч. I и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 года № 552), такъ и тѣхъ, которые вступили съ лицами, сдѣлавшими такой отказъ, въ означенныя сдѣлки. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что Судебная Палата, принявъ отказъ четырехъ сестеръ истцовъ отъ наслѣдства, оставшагося послѣ ихъ отца, въ пользу брата ихъ Василія, за безусловное отреченіе этихъ сестеръ отъ наслѣдства, допустила нарушеніе прямого смысла 1255 ст. ч. I Т. X, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1255 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той же Палаты.

244.—1878 года января 11—февраля 20 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Шимона Янковскаго, присяжнаго повѣреннаго Генрика Гуровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

По нотаріальному акту 23 февраля—6 марта 1876 года крестьянинъ Шимонъ Янковскій купилъ у крестьянина Александра Хойновскаго 13 морговъ 183 прента земли за 300 руб. Въ актѣ сказано, что въ продажу поступаютъ и огороды, находящіеся за хлѣбнымъ сараемъ. Считая себя неполучившимъ всего купленнаго отъ Хойновскаго, Янковскій предъявилъ къ нему искъ и, объяснивъ притомъ, что по предварительному соглашенію Хойновскій обязался продать ему половину всей своей усадьбы, заключающей въ себѣ 27 морговъ и 185 прентовъ, и отвести ему мѣсто для возведенія постройки, что,

кромѣ того, Хойновскій пользуется общимъ выгономъ селенія Корклины и половиною покоса на луговой землѣ, именуемой Борки, между тѣмъ, Янковскій получилъ только 13 морговъ и 130 прентовъ, просилъ: 1) признать за нимъ право собственности на 170½ прентовъ земли изъ огородовъ, принадлежащихъ усадьбѣ Хойновскаго и лежащихъ на той сторонѣ, гдѣ находится хлѣбный сарай Хойновскаго и еще 26 прентовъ земли изъ огородовъ Хойновскаго, лежащихъ по другой сторонѣ дороги; 2) признать за Янковскимъ право участія въ общемъ пастбищѣ и въ сѣнокосѣ на лугахъ, именуемыхъ Борки, и 3) обязать отвѣтчика снести хлѣбный сарай, стоящій на землѣ Янковскаго. Въ доказательство сего иска представлены: домашнее условіе 13/25 февраля 1876 г. о продажѣ земли Хойновскимъ Янковскому и нотаріальный договоръ о томъ же 23 февраля—6 марта 1876 г. и сдѣлана ссылка на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что всѣ жители д. Корклины строятся на огородахъ близъ дороги и что Хойновскій не сноситъ своего хлѣбнаго сарая, причемъ истецъ просилъ объ измѣреніи земли, владѣемой имъ и Хойновскимъ. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ Янковскаго тѣмъ, что на основаніи нотаріальнаго акта Янковскому слѣдуетъ не болѣе того количества земли, которое именно въ актѣ означено; истецъ же противъ этого возражалъ, что Хойновскій продалъ ему опредѣленный участокъ земли, а передалъ только часть онаго и, притомъ, такую, къ которой со стороны дороги вовсе доступа нѣтъ, и въ подтвержденіе какъ этихъ возраженій, такъ и того, что Хойновскій обязался снести хлѣбный сарай, истецъ сослался на свидѣтелей. Сувалкскій Окружный Судъ и Варшавская Судебная Палата отказали Янковскому въ искѣ, причемъ Палата привела слѣдующія соображенія: 1) что, на основаніи постановленія учредительнаго комитета Царства-Польскаго отъ 30 декабря—11 января 1865/6 г., договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ должны быть совершены нотаріальнымъ порядкомъ, сдѣлки же по сему предмету, совершонныя домашнимъ порядкомъ, признаются недѣйствительными; 2) что по сему домашній актъ, представленный истцомъ въ разъясненіе дѣйствительнаго смысла содержанія совершоннаго нотаріальнымъ порядкомъ договора купли-продажи, въ соображеніе принять быть не можетъ, равно не можетъ быть допущенъ допросъ свидѣтелей въ разъясненіе и дополненіе условій, на коихъ заключенъ означенный договоръ; 3) что засимъ, при обсужденіи настоящаго иска, слѣдуетъ исключительно остановиться на нотаріальномъ договорѣ 23 февраля—6 марта 1876 г.; 4) что по точному смыслу сего договора предметомъ купли продажи были земли пространствомъ въ 13 морговъ, 183 прента, причемъ нѣтъ никакихъ указаній, могущихъ оправдывать продположеніе, что при совершеніи договора имѣлась въ виду цѣль покупателя—поселиться на купленной имъ землѣ; 5) что обстоятельство, на которое указываетъ апелляторъ, будто бы онъ не имѣетъ доступа къ пріобрѣтенному огороду, со стороны дороги, могло бы служить развѣ основаніемъ къ признанію за нимъ права прохода по чужой землѣ къ своимъ владѣніямъ, но никакъ не можетъ служить основаніемъ къ иску о признаніи права собственности въ постороннемъ владѣніи; 6) что какъ въ договорѣ 23 февраля—6 марта цѣна купленнаго Янковскимъ имѣнія опредѣлена общею суммою, безъ показанія стоимости каждаго морга въ отдѣльности, то, на основаніи 1617 и 1619 ст. Гр. Код., Янковскій не въ правѣ требовать присужденія ему въ натурѣ недостающаго количества земли, слѣдовавшаго бы ему по договору и не составляющаго $^1/_{20}$ части всего пространства, и 7) что какъ въ договорѣ вовсе не упоминается объ общемъ пастбищѣ и луговой землѣ Борки, то требованіе его о присужденіи ему означенныхъ угодій лишено правильнаго основанія. Повѣренный Янковскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., 1156, 1159, 1160, 1175, 1602, 1617 1619 ст. Гр. Код. Царства-Польскаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы повѣреннаго Янковскаго заключается въ томъ, что Судебная Палата не приняла въ соображеніе доводовъ, представленныхъ Янковскимъ и его повѣреннымъ, въ разъясненіе дѣйствительнаго смысла нотаріальнаго о куплѣ-продажѣ договора 23 февраля—6 марта 1876 года. Изъ дѣла видно,

что Янковскій въ доказательство своего иска къ Хойновскому, кромѣ означеннаго нотаріальнаго договора, представилъ предварительное домашнее о той же куплѣ-продажѣ условіе для объясненія того, что между нимъ и Хойновскимъ состоялось соглашеніе о продажѣ ему Хойновскимъ половины своей усадьбы. Этимъ домашнимъ условіемъ, ссылаясь притомъ на свидѣтелей и прося произвести измѣреніе земли обоихъ контрагентовъ, Янковскій и его повѣренный желали объяснить и доказать, что продавецъ Хойновскій не передалъ Янковскому половины своей усадьбы, какъ въ огородахъ, такъ и въ отношеніи принадлежащихъ въ усадьбѣ правъ на выгоны и сѣнокосы, и, сверхъ того, не сноситъ, согласно условію, находящагося на проданной Янковскому землѣ хлѣбнаго сарая. Судебная Палата признала, что въ виду постановленія учредительнаго комитета Царства-Польскаго отъ 30 го декабря 1865—11 го января 1866 годовъ, представленный Янковскимъ домашній актъ въ соображеніе принятъ быть не можетъ. Обращаясь къ этому постановленію учредительнаго комитета, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи онаго, договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ должны быть совершены нотаріальнымъ пордкомъ, сдѣлки же по сему предмету, совершонныя домашнимъ порядкомъ, признаются недѣйвительными. По точтному смыслу этого постановленія учредительнаго комитета имъ воспрещается отчужденіе крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ по домашнимъ сдѣлкамъ, т. е. передача по такимъ сдѣлкамъ права собственности, и только въ этомъ отношеніи оно считаетъ домашнія сдѣлки недѣйствительными. Согласно сему, нельзя требовать осуществленія домашней сдѣлки объ отчужденіи крестьянской усадьбы. Но когда послѣ состоявшагося объ отчужденіи усадьбы предварительнаго соглашенія сторонъ, изложеннаго въ видѣ домашняго акта, будетъ совершонъ договоръ купли продажи порядкомъ нотаріальнымъ, то, въ случаѣ спора между покупщикомъ и продавцомъ о сущности условій этого нотаріальнаго договора, вышеозначенное постановленіе учредительнаго комитета не препятствуетъ имъ, для разъясненія передъ судомъ дѣйствительнаго смысла условій нотаріальнаго договора, ссылаться на тотъ домашній актъ, и судъ не можетъ отказываться отъ принятія его въ соображеніе подъ предлогомъ недѣйствительности его, какъ это сдѣлала Варшавская Судебная Палата, ибо актъ этотъ недѣйствителенъ лишь въ томъ отношеніи, что самъ по себѣ не можетъ имѣть послѣдствій нотаріальнаго договора—отчужденіе усадьбы; тѣмъ не менѣе, однако, можетъ, въ случаѣ сомнѣнія, удостовѣрить, въ чемъ именно состояли воля и соглашеніе договаривавшихся сторонъ и какія были дѣйствительныя условія сего соглашенія. Посему Судебная Палата не въ правѣ была сказать, какъ она выразилась въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу, что домашній актъ, представленный истцомъ въ разъясненіе дѣйствительнаго смысла и содержанія совершоннаго нотаріальнымъ порядкомъ договора купли-продажи, въ соображеніе принятъ быть не можетъ. Это заключеніе Палаты противорѣчитъ 456 и 339 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣйствующимъ и въ Царствѣ-Польскомъ (см. 148 ст. Полож. о примѣненіи Уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Варшав. суд. округу), по силѣ коихъ ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, и рѣшеніе Суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, а равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Очевидно, если сторона можетъ въ состязательныхъ бумагахъ и даже словесно въ засѣданіи суда объяснить свой взглядъ на дѣйствительный смыслъ нотаріальнаго договора, то нельзя лишить ее права объяснить этотъ смыслъ посредствомъ совершоннаго по этому же предмету и тѣми же сторонами домашняго акта. Въ такомъ смыслѣ состоялось, между прочимъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената 1874 года № 573, въ которомъ Сенатъ разъяснилъ, что судъ при толкованіи купчей крѣпости по намѣренію и доброй совѣсти въ правѣ принять въ соображеніе предшествовавшую совершенію купчей запродажную запись. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія и указаніе повѣреннаго Янковскаго на неправильное примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 1619 ст. Гражд. Код. Царства-Польскаго. Палата нашла, что въ договорѣ

23 февраля—6 марта 1876 г. цѣна купленнаго Янковскимъ имѣнія опредѣле на общею суммою, безъ показанія стоимости каждаго морга въ отдѣльности, и что посему Янковскій, на основаніи 1617 и 1619 ст. Гр. Код., не въ правѣ требовать присужденія ему въ натурѣ недостающаго количества земли, слѣдовавшаго ему по договору и несоставляющаго 1/20 ч. сего пространства. Ст. 1617 Гр. Код. предусматриваетъ продажу недвижимаго имѣнія, при которой указано проданное количество земли и опредѣлена цѣна извѣстной мѣры земли, напр., цѣна одного морга, т. е. продажу извѣстнаго количества земли, извѣстнаго числа морговъ, а не опредѣленнаго имѣнія. Если при такой продажѣ продавецъ не можетъ передать покупщику всего проданнаго имъ количества земли, т.-е. у продавца оказывается меньшее число морговъ, нежели сколько показано въ актѣ продажи, то покупная цѣна уменьшается соразмѣрно недостающему числу морговъ. Ст. 1619 Гр. Код. предусматриваетъ, напротивъ того, такую продажу, при которой продаваемое имѣніе обозначено границами или другими признаками и опредѣлена цѣна неизвѣстной мѣры земли, а всего продаваемаго имѣнія, т.-е. продажу даннаго имѣнія, а не извѣстнаго количества земли. Если при этой послѣдней продажѣ будетъ означено пространство имѣнія и затѣмъ окажется разница между пространствомъ дѣйствительнымъ и означеннымъ въ договорѣ, то эта разница, если она не будетъ болѣе или менѣе 1/20 части цѣнности всѣхъ проданныхъ предметовъ, не имѣетъ вліянія на покупную цѣну. Такимъ образомъ, ст. 1617 и 1619 Гр. Код. говорятъ о вліяніи на покупную цѣну разницы, могущей оказаться между количествомъ земли, означеннымъ въ договорѣ, и тѣмъ количествомъ, которое въ дѣйствительности принадлежитъ продавцу и которое онъ можетъ передать покупщику, но обѣ статьи предполагаютъ, что продавецъ обязанъ передать покупщику проданное имъ имѣніе сполна, т.-е. условленное количество земли (ст. 1617) или же все проданное, опредѣленное имѣніе (ст. 1619). Въ настоящемъ дѣлѣ Янковскій требуетъ отъ Хойновскаго не сбавки цѣны, а передачи недостающаго, по его мнѣнію, противъ акта продажи количества земли. Вслѣдствіе сего Судебная Палата могла отказать Янковскому въ настоящемъ его искѣ только въ томъ случаѣ, если бы она установила при продажѣ, предусмотрѣнной въ 1617 ст. Гр. Код., что у Хойновскаго нѣтъ всего проданнаго имъ числа морговъ, а при продажѣ, предусмотрѣнной въ 1619 ст. Гр. Код.,—что Хойновскій передалъ Янковскому все проданное имъ имѣніе, т. е. въ границахъ, указанныхъ въ договорѣ, Палата, повидимому, признаетъ, что продажа въ настоящемъ дѣлѣ подходитъ подъ опредѣленіе 1619 ст. Гр. Код., а, между тѣмъ, отказываетъ въ искѣ о передачѣ недостающаго количества земли не на томъ основаніи, что Янковскій получилъ уже все купленное имъ у Хойновскаго опредѣленное имѣніе, а потому, что недостающее у Янковскаго количество земли менѣе 1/20 ч. всего проданнаго количества земля, тогда какъ 1619 ст. не даетъ продавцу права удерживать часть проданнаго имѣнія, хотя бы эта часть не превышала 1/20 всего имѣнія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію 1619 ст. Гр. Код. Ц.-Польскаго, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

245.—1878 года сентября 6 го дня. *По прошенію Булаха, повѣреннаго общества крестьянъ хутора Іонычева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Повѣренный общества крестьянъ хутора Іонычева Камышинской волости, Петровскаго уѣзда, Колесниковъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Саратовскій Окружный Судъ, объяснилъ, что Петровская пригородная слобода въ прежнее время была замежевана въ одну окружную межу съ 32 селами и хуторами. По ходатайству крестьянъ объ уравненіи ихъ въ земельныхъ

угодьяхъ былъ составленъ проектный планъ раздѣла земель, который, несмотря на несогласіе на раздѣлъ общества хутора Березова и пригородной слободы, утвержденъ 2-мъ департаментомъ министерства государственныхъ имуществъ и приведенъ въ исполненіе указаніемъ нарѣзокъ въ натурѣ въ іюлѣ 1867 г. При этомъ палатою государственныхъ имуществъ сообщено кадастровымъ чиновникамъ для надлежащей оцѣнки угодій по новому раздѣлу, но оцѣнки этой до настоящаго времени не послѣдовало. Съ 1867 года по сентябрь мѣсяцъ 1874 г. Петровская пригородная слобода и прочія общества оставались довольны своими земельными угодьями. Въ сентябрѣ же 1874 г. Петровская пригородная слобода, вмѣстѣ съ крестьянами прочихъ деревень, вырубили изъ обмежеваннаго хутору Іонычеву лѣса 40 дес., стоющія 4513 р. 40 к., основываясь на томъ, что во владѣнной записи лѣсъ значится въ общемъ владѣніи всѣхъ обществъ. Но эта владѣнная запись, вслѣдствіе новаго уравнительнаго раздѣла угодій, потеряла всякую силу. Поэтому истцы просили присудить съ общества крестьянъ Петровской пригородной слободы въ пользу общества хутора Іонычена 4513 р. 40 коп. Противъ этого уполномоченные общества крестьянъ Петровской пригородной слободы, Чернецовъ и Портновъ, отозвались, что владѣнная запись вошла въ окончательную законную силу и ею, а не проектнымъ планомъ, неоднократно мѣнявшимся и составляющимъ лишь предположеніе отдѣльной нарѣзки, должны быть опредѣляемы отношенія всѣхъ обществъ къ лѣсу. Но если и допустить, что порубка сдѣлана неправильно, то отвѣтчиками являются еще 30 обществъ, и нѣтъ основанія искать всѣ убытки съ одного пригороднаго общества. Да и самые истцы вырубили и вывезли то именно количество лѣса, которое приходилось на ихъ души по учиненному раздѣлу. Поэтому они просятъ истцамъ въ искѣ отказать. Въ засѣданіи Суда повѣренный истцовъ, Колесниковъ, объяснилъ, что до 1867 г. участокъ находился въ общемъ владѣніи всѣхъ обществъ; въ 1867 г. былъ составленъ планъ, и земля раздѣлена на разные участки, но лѣсомъ и до настоящаго времени всѣ вмѣстѣ пользовались; порубка, указанная въ исковомъ прошеніи, произведена разными крестьянскими обществами, но онъ, Колесниковъ, предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ Петровской пригородной слободы на томъ основаніи, что оно было зачинщикомъ при порубкѣ. Повѣренные отвѣтчиковъ, Чернецовъ и Портновъ, возразили, что всегда всѣ общества вмѣстѣ пользовались лѣсомъ, и означенную въ исковомъ прошеніи порубку произвели они не только вмѣстѣ съ другими крестьянскими обществами, но даже вмѣстѣ съ самими истцами, которые точно такъ же, какъ и они, вырубили и вывезли лѣсъ. Колесниковъ заявилъ, что они дѣйствительно также рубили лѣсъ, но не въ томъ количествѣ, какъ имъ слѣдовало бы по числу душъ. Окружный Судъ нашелъ, что общество хутора Іонычева ходатайствуетъ о взысканіи съ общества крестьянъ Петровской пригородной слободы 4513 руб. 40 к. за вырубку имъ вмѣстѣ съ другими обществами 40 дес. лѣса. Основаніемъ этого ходатайства истцы выставляютъ то обстоятельство, что лѣсъ въ 1867 г., по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, раздѣленъ на отдѣльные участки и ни одно общество въ участокъ другого вступаться не можетъ. Подобнымъ раздѣломъ лѣса прекратилось то общее пользованіе лѣсомъ всѣми 33 обществами, которое установлено владѣнною записью 1 іюля 1867 г. Между тѣмъ, на судѣ сами истцы признали, что лѣсъ до сихъ поръ находится въ общемъ пользованіи всѣхъ обществъ, и не отвергаютъ объясненія отвѣтчиковъ, что и они, истцы, рубили лѣсъ въ общей дачѣ, отзываясь лишь тѣмъ, что на ихъ долю пришлось лѣсу несоразмѣрно количеству душъ, по раздѣлу. При такомъ признаніи истцовъ самое основаніе иска, выставленное ими, падаетъ, ибо невозможно взыскивать за порубку такого лѣса, пользованіе которымъ принадлежитъ столько же отвѣтчикамъ, сколько и истцамъ. При этомъ истцы не указываютъ даже на то, чтобы общество пригородной слободы вырубило болѣе, чѣмъ ему слѣдуетъ по количеству душъ, и заявляютъ, что лѣсъ рубило не одно общество пригородной слободы, но всѣ общества вмѣстѣ, а, слѣдовательно, отвѣтственность за всю порубку одно общество пригородной слободы ни въ какомъ случаѣ нести не можетъ. Истцы, признавая, что фактически лѣсъ находится въ общемъ

пользованіи всѣхъ обществъ, указываютъ на то, что юридически, за утвержденіемъ проектнаго плана на раздѣлъ лѣса, такого общаго лѣса не должно быть, и владѣнная запись потеряла силу. Но этотъ вопросъ не можетъ имѣть значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ обязательность владѣнной записи или проектнаго плана можетъ установить лишь порядокъ пользованія лѣсомъ на будущее время, но не видоизмѣнять тѣ отношенія къ лѣсу, которыя существовали прежде и на которыхъ истцы основываютъ свой искъ. Если фактически существовало общее пользованіе лѣсомъ, то за такое пользованіе лѣсомъ отвѣтчики не могутъ нести отвѣтственности предъ другими участниками въ этомъ общемъ пользованіи лѣсомъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: обществу крестьянъ хутора Іонычева въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ хутора Іонычева, Булахъ, объяснилъ: владѣнная запись выдана на основаніи тѣхъ правъ, которыми означенныя общества пользовались до разверстанія ихъ всѣми угодьями каждаго общества особо. Распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ объ уравнительномъ распредѣленіи каждому селенію отдѣльно земель и лѣсовъ приведено въ исполненіе чрезъ нарѣзку земель и угодій съ постановкой межевыхъ столбовъ и имъ чрезъ подлежащія лица, выдавшія по той нарѣзкѣ планъ 19 іюня 1867 года, на которомъ всѣ 33 общества подписались. Планъ этотъ составленъ 19 іюня 1867 года. Владѣнная же запись въ силу Высочайшаго повелѣнія должна была быть составлена къ 1 іюня 1867 года, посему выдача владѣнной записи послѣдовала тогда, когда нарѣзка земли въ натурѣ, согласно составленному и утвержденному проекту, состоялась и владѣніе крестьянъ представлялось уже въ иномъ видѣ, чѣмъ показано во владѣнной записи; необходимо было составить владѣнную запись по новой нарѣзкѣ, но мѣста, установленныя для выдачи владѣнныхъ записей, до настоящаго времени объ этомъ не позаботились; во всякомъ случаѣ, въ виду осуществившейся новой нарѣзки по плану, владѣнная запись потеряла значеніе. Въ силу этого плана общество хутора Іонычева получило въ свое исключительное пользованіе 835 десятинъ 1000 саженъ дровянаго лѣса; съ выдачею плана владѣнная запись потеряла силу, и право пользованія въ земляхъ и лѣсахъ установилось уже на основаніи выданнаго плана, по которому пользованіе землею и лѣсомъ всѣми обществами продолжалось до 1874 года. Въ этомъ году общество Петровской пригородной слободы, въ лицѣ старшины, распорядилось вырубить въ принадлежащей его довѣрителямъ дачѣ 40 десятинъ чернолѣсья, пригласивъ къ этой вырубкѣ уполномоченныхъ отъ многихъ сельскихъ обществъ, вошедшихъ въ составъ раздѣльной дачи. Несмотря на протестъ, порубка произведена въ томъ же 1874 году, а въ 1876 году общество Петровской пригородной слободы, для того, чтобы придать видъ законности своимъ дѣйствіямъ, исходатайствовало на сдѣланную уже порубку разрѣшеніе Камышинскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ силу такого нарушенія обществомъ крестьянъ Петровской пригородной слободы правъ его довѣрителей на исключительное пользованіе отведеннымъ этимъ обществомъ лѣсомъ и о понесенныхъ убыткахъ и былъ предъявленъ искъ къ обществу крестьянъ Петровской слободы. Отвѣты уполномоченныхъ отъ общества истцовъ въ засѣданіи суда невѣрно истолкованы Окружнымъ Судомъ, такъ какъ отзывъ о рубкѣ лѣса всѣми обществами означаетъ лишь, что въ числѣ крестьянъ, срубившихъ лѣсъ, были крестьяне почти всѣхъ обществъ, и отвѣтъ о пользованіи лѣсомъ относится ко времени до замѣны владѣнной записи планомъ, выданнымъ 8 іюня 1867 года, а послѣ того владѣніе лѣсомъ было раздѣльное, такъ что Петровская пригородная слобода отведенный ей по этому плану лѣсъ вырубила исключительно своимъ обществомъ, такъ точно и отведенные по плану лѣса другими обществами каждымъ отдѣльно. Если Петровское пригородное общество по плану получило въ надѣлъ мало лѣса, зато получило больше земли и самаго хорошаго качества и не имѣло права, въ силу плана, на рубку лѣса въ чужой дачѣ безвозмездно; такая рубка является самовольною, нанесшею громадный ущербъ общества хутора Іонычева, получившаго въ надѣлъ единственную доходную статью— лѣсъ, такъ какъ земли по плану отведено и мало, и неудобнаго качества.

Такъ какъ распорядителемъ порубки является Петровское пригородное общество, то искъ и предъявленъ къ этому обществу, хотя въ числѣ крестьянъ, рубившихъ лѣсъ, встрѣчались крестьяне и другихъ обществъ, которые послѣ вырубки приглашались въ Петровское волостное правленіе для дѣлежа срубленнаго лѣса. Въ доказательство факта сдѣланной порубки въ размѣрѣ, указанномъ въ исковомъ прошеніи, апелляторъ просилъ поручить члену Палаты или Окружному Суду, при участіи землемѣра, произвести на мѣстѣ осмотръ количества срубленнаго лѣса и измѣреніе количества десятинъ подъ вырубкою; что порубка произведена Петровскимъ пригороднымъ обществомъ, этого факта общество не отрицало и, кромѣ того, при жалобѣ представляется приглашеніе отъ имени Петровской волости другихъ обществъ на вырубку этого лѣса и затѣмъ о дѣлежѣ, въ количествѣ 3 хъ приглашеній. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ присудить съ общества Петровской пригородной слободы въ пользу общества крестьянъ хутора Іонычева за произведенную порубку указанную въ исковомъ прошеніи сумму. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный хутора Іонычева доказывалъ, что до 1874 г. срубленный лѣсъ находился въ фактическомъ владѣніи его довѣрителей, о чемъ и просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей, а также просилъ осмотрѣть мѣсто и размѣръ порубки; кромѣ того, объяснялъ, что распоряженіе Палаты и министерства государственныхъ имуществъ о разверстаніи угодій и лѣсовъ, каждому селенію въ отдѣльности, какъ постановленное компетентными мѣстами, должно считаться имѣющимъ законную силу. Судебная Палата нашла: пространство, границы и способъ пользованія бывшихъ государственныхъ крестьянъ предоставляемыми въ ихъ владѣніе землями и лѣсами, а также количество платежа подлежащей за сіе оброчной подати и лѣсного налога установляется владѣнными записями, составляемыми на основаніи прил. къ ст. 6 правилъ о поземельн. устр. государств. крестьянъ по продолж. 1868 г. Петровская пригородная слобода замежевана вмѣстѣ съ 32 селами и хуторами въ одну окружную межу и на всѣ сіи слободы, села и хутора выдана одна владѣнная запись, по которой пользованіе землями установлено каждымъ селеніемъ отдѣльно, а лѣснымъ пространствомъ—сообща. Вопросъ о томъ, правильно или неправильно была составлена владѣнная запись въ отношеніи лѣсного надѣла въ общее всѣхъ селеній пользованіе и не слѣдовало ли лѣса отвести согласно уравнительному раздѣлу, утвержденному министерствомъ государственныхъ имуществъ, какъ видно изъ предписанія 2 департамента министерства отъ 3 іюля 1863 г. за № 7614, въ отдѣльное каждаго селенія пользованіе, не подлежитъ обсужденію судебныхъ установленій, а долженъ, на основаніи ст. 26, 29 и п. б ст. 30 вышеуказанныхъ правилъ, составлять предметъ вѣдомства крестьянскихъ установленій, такъ какъ судебному рѣшенію подлежатъ лишь споры, истекающіе изъ права собственности отдѣльныхъ домохозяевъ и цѣлыхъ селеній на отводимый по владѣннымъ записямъ надѣлъ (ст. 30 п. а и г и ст. 31), или же споры о землевладѣніи между отдѣльными селеніями, не замежеванными въ одну общую дачу (ст. 30 п. в); изъ означеннаго же предписанія за № 7614, а равно и изъ другихъ документовъ не усматривается, чтобы входящіе въ составъ владѣнной записи Петровской пригородной слободы 32 селенія и хутора были формально размежеваны изъ общей дачи и истцы въ опроверженіе этой записи, утверждающей противное уже по одному тому, что она выдана на всѣ 33 общества вмѣстѣ, никакихъ доказательствъ не представили. Посему искъ о вознагражденіи обществомъ Петровской пригородной слободы общества хутора Іоничева за порубку лѣса, который по владѣнной записи состоитъ въ общемъ всѣхъ селеній пользованіи, на томъ основаніи, что онъ долженъ, будто бы, состоять въ исключительномъ пользованіи истцовъ по предшествовавшимъ составленію записи административнымъ распоряженіямъ министерства государственныхъ имуществъ, за непредставленіемъ ими доказательствъ на формальное ихъ выдѣленіе изъ общей дачи, не подлежитъ удовлетворенію. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что означенный лѣсъ и фактически не составлялъ отдѣльнаго надѣла истцовъ, ибо само общество хутора Іонычева участвовало въ совмѣстной съ другими обществами вырубкѣ въ 1874 году того лѣса, за который они нынѣ

взыскиваютъ съ Петровской слободы, какъ признано повѣренными истцовъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, и считаютъ лишь себя обиженными при раздѣлѣ вырученныхъ отъ продажи денегъ не соразмѣрно числу душъ въ хуторѣ ихъ довѣрителей; кромѣ того, изъ признанія этихъ повѣренныхъ видно, что не одна Петровская слобода учинила сію порубку, но и общества всѣхъ остальныхъ селеній, во владѣнной записи поименованныхъ. Заявленная повѣреннымъ истцовъ въ засѣданіи Судебной Палаты просьба о дознаніи на мѣстѣ чрезъ окольныхъ людей, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находился со времени выдачи владѣнной записи до 1874 года лѣсъ, представляется незаслуживающею уваженія, ибо составляющій предметъ настоящаго дѣла споръ разрѣшается главнымъ образомъ тѣмъ, въ чьемъ владѣніи лѣсъ долженъ былъ находиться, а не въ чьемъ владѣніи онъ находился. Признавая посему, что Саратовскій Окружный Судъ правильно отказалъ въ искѣ обществу крестьянъ хутора Іонычева съ общества крестьянъ Петровской пригородной слободы о взысканіи стоимости порубленнаго лѣса, Судебная Палата, руководствуясь 774 и 868 стат. Устава Гражд. Судопр., 22 го мая 1876 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Булахъ, повѣренный общества крестьянъ хутора Іонычева, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что споръ о правѣ на лѣсъ долженъ былъ разрѣшиться не на основаніи владѣнной записи, а на основаніи представленнаго къ дѣлу и утвержденнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ проектнаго плана объ уравнительномъ раздѣлѣ каждаго общества, коимъ вполнѣ уничтожена владѣнная запись, съ согласія даже всѣхъ участниковъ бывшей общей дачи, подписавшихъ проектный планъ и принявшихъ установившееся отдѣльное право пользованія по проектному плану, съ отведеніемъ даже такового въ натурѣ; слѣдовательно, предъявленный споръ о правѣ на вырубленный лѣсъ, какъ основанный на планѣ, принятомъ всѣми обществами, долженъ былъ подлежать обсужденію не мир. по крест. дѣламъ учр., а общихъ судеб. учрежд. Если по владѣнной записи предположено было всѣ 33 общества замежевать въ одну окружную межу, съ опредѣленіемъ границъ и правъ пользованія каждымъ обществомъ поступившею въ надѣлъ землею, то на этомъ нельзя еще устанавливать того факта, что владѣніе надѣленною землею было общинное, такъ какъ по ходатайству самихъ обществъ министерство распорядилось объ установленіи для каждаго общества отдѣльнаго владѣнія и таковое отдѣльное пользованіе установлено выдачею обществамъ утвержденнаго проектнаго плана объ уравнительномъ надѣлѣ съ установленіемъ межъ въ натурѣ, вполнѣ вытѣснившаго владѣнную запись, выданную обществомъ уже въ тотъ моментъ, когда предположеніе объ уравнительномъ надѣлѣ состоялось, но не было приведено еще только въ исполненіе. Заключеніе Палаты о томъ, что юридическія отношенія, возникающія между обществами крестьянъ относительно пространства, границъ и способовъ пользованія отведенною въ надѣлъ землею должны обсуждаться на основаніи выданныхъ имъ владѣнныхъ записей, неправильно, потому что сущность тѣхъ правъ, какія пріобрѣтаются извѣстными обществами по отводу имъ земель въ пользованіе, опредѣляется не названіемъ акта установленія этихъ правъ, а содержаніемъ установляемаго извѣстнымъ актомъ права. Составленный уравнительный проектный планъ по содержанію своему установилъ не общинное, а отдѣльное право пользованія отведеннымъ участкомъ каждому обществу, а такое право, въ силу закона, можетъ быть защищаемо въ случаѣ нарушенія только предъ лицомъ общаго суда, а не мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Другое принятое Палатою основаніе къ отказу крестьянамъ хут. Іонычева въ искѣ также невѣрно. Оно заключается въ томъ, что фактическое пользованіе отведенною въ надѣлъ ст. было, согласно владѣнной записи, общее всѣхъ обществъ. Такое заключеніе выведено Палатою изъ послѣдовавшаго, будто бы, на судѣ признанія повѣреннаго общества крестьянъ х. Іонычева. Между тѣмъ, сознаніе этого повѣреннаго касалось правъ пользованія до времени установленія границъ по плану, а не послѣ, потому что, если-бы общество крестьянъ хутора Іонычева сознало таковое право общиннаго пользованія, то и не могло бы предъявлять настоящаго иска. Если въ означенномъ показаніи повѣреннаго крестьянъ хутора Іонычева и говорится

что и крестьяне этого хутора принимали участіе въ рубкѣ лѣса, то изъ этого не слѣдуетъ заключать, что самая рубка производилась съ общаго согласія, по нахожденію лѣса въ общемъ пользованіи,—напротивъ, іонычевскіе крестьяне рубили лѣсъ по праву исключительной на оный собственности. Изъ вышеизложенныхъ соображеній Булахъ выводитъ, что со стороны Палаты при разрѣшеніи настоящаго дѣла допущено нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1 и 2 Уст. Гр. Суд. отнесеніемъ разрѣшенія настоящаго гражданскаго дѣла къ обязанности мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій; 2) ст. 26, 29, 30 и 32 правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ неправильнымъ ихъ толкованіемъ, а именно въ томъ отношеніи, что содержаніе приведенныхъ статей, имѣющихъ предметомъ указаніе порядка для разрѣшенія споровъ по общинному владѣнію, установившемуся на основаніи владѣнной записи, Палата отнесла къ совершенно другому порядку отдѣльнаго владѣнія, установившагося по плану; 3) ст. 457 Уст. Гр. Суд. неприданіемъ должнаго значенія представленному въ основаніе иска проектному плану, отношенію министерства государственныхъ имуществъ, а равно и дѣйствіямъ двухъ землемѣровъ, изложеннымъ въ рапортахъ по исполненію предписанія палаты государственныхъ имуществъ о выдѣлѣ крестьянамъ, согласно плану, въ отдѣльное пользованіе надѣла; 4) ст. 480 и 481 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ истолкованіемъ признанія, сдѣланнаго на судѣ повѣреннымъ крестьянъ хутора Іонычева и тѣмъ, что въ рѣшеніи Палаты вовсе не упоминается о признаніи противной стороны, сдѣланномъ въ объясненіи на апелляцію, тогда какъ это признаніе касается установившагося отдѣльнаго права пользованія землею не по владѣнной записи, а по проектному плану; 5) ст. 479 Уст. Гражд. Судопр. занесеніемъ въ протоколъ признанія истца, тогда какъ о томъ противная сторона не просила, а отсюда очевидно, что признаніе это не могло служить къ утвержденію правъ противной стороны, и данное судомъ толкованіе въ этомъ послѣднемъ смыслѣ является произвольнымъ, ни на чемъ неоснованнымъ; 6) ст. 412 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія ходатайства о произведеніи дознанія въ подтвержденіе факта владѣнія спорнымъ имѣніемъ въ то время, когда въ рѣшеніи Палаты этому факту дается значеніе, какъ это показываетъ то, что Палата говоритъ о признаніи въ отношеніи правъ фактическаго владѣнія лѣсомъ, и, такимъ образомъ, Палата въ одномъ случаѣ придаетъ важное значеніе этому факту, а въ другомъ отвергаетъ вовсе его значеніе, не давая возможности провѣрить. Въ виду сего Булахъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ требованіи общества крестьянъ хутора Іонычева о признаніи за ними права на полученіе съ общества крестьянъ Петровской пригородной слободы вознагражденія въ убыткахъ, понесенныхъ отъ вырубки въ 1874 году ихъ лѣса. Право на такое вознагражденіе крестьяне хутора Іонычева основываютъ на томъ, что указываемый ими лѣсъ, хотя находился прежде въ общемъ владѣніи крестьянъ 33-хъ селеній, но еще до выдачи владѣнной записи, вслѣдствіе ихъ, истцовъ, ходатайства, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, былъ составленъ проектный планъ раздѣла земель, принадлежащихъ сказаннымъ 33 мъ селеніямъ, по которому лѣсъ, вырубленный нынѣ крестьянами Петровской слободы, назначенъ въ ихъ, крестьянъ хутора Іонычева, исключительную собственность и что этотъ планъ утвержденъ тѣмъ же министерствомъ и приведенъ въ 1867 г. въ исполненіе указаніемъ нарѣзокъ въ натурѣ съ порученіемъ кадастровымъ чиновникамъ произвести оцѣнку угодій по новому раздѣлу, но оцѣнка эта еще не послѣдовала. Съ своей стороны крестьяне Петровской слободы требованіе крестьянъ хутора Іонычева опровергаютъ тѣмъ, что лѣсъ, на вырубку котораго жалуются истцы, постоянно находился въ общемъ владѣніи всѣхъ 33 хъ селеній, въ томъ числѣ ихъ, истцовъ, и отвѣтчиковъ, а потомъ и въ выданной этимъ селеніямъ владѣнной записи показанъ общею ихъ собственностью, и что право на лѣсъ должно быть опредѣлено на основаніи этой записи, вошедшей въ окончательную, законную силу, а не по проектному плану, не приведенному

въ исполненіе, а составляющему лишь предположеніе отдѣльной нарѣзки. Судебная Палата признала искъ крестьянъ хутора Іонычева неподлежащимъ удовлетворенію. Главное основаніе, по которому Палата пришла къ такому заключенію, состоитъ въ томъ, что изъ представленныхъ со стороны крестьянъ хутора Іонычева документовъ вовсе не усматривается, чтобы входящія въ составъ владѣнной записи селенія были формально вымежеваны изъ общей дачи, и истцы въ опроверженіе этой записи никакихъ доказательствъ не представили, и что посему право на лѣсъ должно опредѣлиться по этому послѣднему акту. Къ сему Судебная Палата присовокупила, что вопросъ о томъ, правильно ли включенъ во владѣнную запись лѣсъ, который истцы присваиваютъ въ свою исключительную собственность, не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, а подлежитъ, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи узаконеній, разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій. Содержаніе этого рѣшенія показываетъ, что онымъ настоящее дѣло разрѣшено по существу. Судебная Палата признала, что искъ крестьянъ хутора Іонычева, за силою содержанія владѣнной записи, не подлежитъ уваженію и что притязанія истцовъ на лѣсъ, основанныя на проектномъ планѣ, составляя въ сущности споръ о неправильномъ включеніи во владѣнную запись этого угодья, не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, а должны быть предъявлены въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 26, 29, 30 приложен. 4 го къ указу 5-го марта 1861 года (по продолженію 1868 года). Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Булаха, повѣреннаго крестьянъ хутора Іонычева, о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ отнесла разрѣшеніе настоящаго дѣла къ обязанности мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, представляется неосновательнымъ. Оцѣнка представляемыхъ сторонами доказательствъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему объясненіе Булаха о томъ, что Палата не придала должнаго значенія представленнымъ со стороны крестьянъ хутора Іонычева документамъ и тѣмъ нарушила 457 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, бывъ жалобою на неправильную ихъ оцѣнку, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Заключается ли въ объясненіяхъ тяжущихся сторонъ, данныхъ на судѣ, признаніе какого-либо обстоятельства, составляетъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію при обсужденіи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Булаха о томъ, что Палата неправильно истолковала объясненіе, данное повѣреннымъ общества хутора Іонычева при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, и притомъ тогда, когда со стороны отвѣтчиковъ въ объясненіи на апелляцію сдѣлано было признаніе относительно установившагося отдѣльнаго права пользованія землею не по владѣнной записи, а по проектному плану, равнымъ образомъ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Хотя въ ст. 479 Уст. Гр. Суд., и сказано, что, по требованію стороны, желающей воспользоваться признаніемъ, оно должно быть записано въ протоколъ, но статья эта, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе 1868 года № 78), вовсе не ограничиваетъ судъ ни въ правѣ записывать въ протоколъ объясненія или показанія тяжущагося, если о томъ и не было заявлено просьбы противной стороны, ни въ правѣ принимать это объясненіе или признаніе въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, если оно, по мнѣнію суда, служитъ къ разъясненію обстоятельствъ дѣла и обнаруженію истины. На семъ основаніи утвержденіе Булаха о томъ, что объясненіе на судѣ повѣреннаго крестьянъ хутора Іонычева неправильно и въ нарушеніе ст. 479 Устава Гражданскаго Судопроизводства внесено въ протоколъ, въ виду того, что отвѣтчики о томъ не просили, не заслуживаетъ уваженія. Ходатайство Булаха о произведеніи дознанія о томъ, въ чьемъ владѣніи былъ спорный лѣсъ, было разсмотрѣно Палатою и признано по существу подлежавшаго разрѣшенію спора неподлежащимъ удовлетворенію. Такое заключеніе Палаты, какъ основанное на сужденіи объ обстоятельствахъ дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а, слѣдовательно, и жалоба Булаха

*

на сдѣланный ему отказъ въ производствѣ дознанія должна быть оставлена безъ послѣдствій. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Булаха, повѣреннаго общества крестьянъ хутора Іонычева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1878 года сентября 13 дня. *По прошеніямъ: 1) выборныхъ отъ общества крестьянъ селенія Самшвильдо, Аветика Камалова, Серапа Арушанова и Серѣя Камалова, и 2) уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, Гаврiила Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнiримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Въ 1870 году при межеваніи состоящей въ Тифлисскомъ уѣздѣ дачи Самшвильдо возникли споры о двухъ участкахъ, показанныхъ на планѣ № 1 пространствомъ 329 десятинъ 1440 кв. саж. и № 2 пространствомъ 856 дес. 1920 кв. саж. Оба эти участка представители казеннаго вѣдомства, уполномоченный отъ казны и выборные отъ самшвильдскихъ казенныхъ крестьянъ отвели въ границы казенной дачи села Самшвильдо, съ чѣмъ не согласились представители смежныхъ владѣльцевъ, именно повѣренный опекунши сиротъ князя Ивана Баратова, Іосифъ Баратовъ, и повѣренный чиновника Алексѣя Тергукасова, титулярный совѣтникъ Андрей Габаевъ, которые участокъ № 1 указали въ общую принадлежность своихъ довѣрителей, подъ названіемъ пустошей Крепа и Авазани, а участокъ подъ № 2 Габаевъ указалъ въ исключительную принадлежность своего довѣрителя, подъ названіемъ пустошей Пиргебули, Бадіауры, Топрахъ Кало и Крцаписи. Къ разбору споровъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ въ числѣ другихъ былъ вызванъ, въ качествѣ повѣреннаго Алексѣя Тергукасова, и чиновникъ Андрей Габаевъ, который въ полученіи повѣстки сдѣлалъ слѣдующую расписку: „повѣстка отправлена наслѣднику Тергукасова, Николаю Тергукасову, 22 го іюня 1872 года“; тѣмъ не менѣе Габаевъ явился къ разбору споровъ и былъ допущенъ судомъ къ объясненіямъ и представленію доказательствъ. На судѣ повѣренные Баратовыхъ и Тергукасова ссылались на постоянное владѣніе своихъ довѣрителей, которое относительно участка № 1 повѣренный Баратовыхъ доказывалъ: а) условіемъ 6 го ноября 1856 года, по коему князь Иванъ Баратовъ предоставилъ Теръ Саркисову и Паракову исключительное право на открытіе въ Крепо, Авазани и Чилисъ-Цихе духана въ теченіе 6 ти лѣтъ, и б) копіей съ рѣшенія Мирового Судьи Тифлисскаго уѣзда, изъ коего видно, что жалобы командира грузинскаго гренадерскаго полка на самовольную рубку лѣса княгинею Софіей Баратовой, послѣ произведеннаго на мѣстѣ дознанія, по коему оказалось, что спорный лѣсъ подъ названіемъ Крепа и Авазани всегда находился въ пользованіи княгини Баратовой и опекаемыхъ ею сиротъ, оставлена безъ послѣдствій. Габаевъ по участ. № 1 представилъ: а) формальную данную, по коей половина пустошей Крепа и Авазани была пріобрѣтена въ 1847 г. Алексѣемъ Тергукасовымъ, и б) копію съ вводнаго листа о вводѣ въ 1851 году Тергукасова во владѣніе упомянутымъ имѣніемъ безспорно. По участку № 2 Габаевъ представилъ: а) купчую крѣпость, по коей въ 1855 году Алексѣемъ Тергукасовымъ были пріобрѣтены у княгини Мананы Орбеліани пустоши Пиргебули, Бадіаури, Топрахъ Кала и Крцаписи, и б) вводный листъ о вводѣ Тергукасова въ 1856 г. означеннымъ имѣніемъ безспорно. Послѣ ввода во владѣніе ни казна, ни самшвильдцы въ теченіе двухъ лѣтъ не предъявили въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ иска, и потому настоящій споръ казны долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Противъ этого уполномоченный отъ казны объяснилъ, что вводный листъ 1856 г. никѣмъ изъ окольныхъ жителей с. Самшвильдо, Самгрети и др. не подписанъ и составленъ подложно, какъ видно изъ представленнаго имъ дѣла бывшаго департамента государственныхъ имуществъ. Всѣ поляны въ спорныхъ земляхъ расчищены самшвильдцами съ 1822 г. и съ того времени находились въ ихъ постоянномъ владѣніи. Изъ дѣла департамента

бывшаго государственныхъ имуществъ видно, что самшвильдцы неоднократно жаловались намѣстнику Кавказскому на дѣлаемыя имъ со стороны Тергукасова стѣсненія, доведшія ихъ до крайней нищеты, и просили предписать мѣстному начальству ускорить производство слѣдствія, начатаго по ихъ жалобамъ на неправильныя дѣйствія участковыхъ засѣдателей кн. Павленова и Михайлова, и удовлетворить ихъ слѣдующей имъ землей, неправильно проданной кн. Мананой Орбеліани Тергукасову, которому и былъ выданъ, несмотря на споръ самшвильдцевъ, вводный листъ, составленный на Бѣломъ Ключѣ, безъ выѣзда на мѣсто и оповѣщенія смежныхъ владѣльцевъ. По этимъ жалобамъ самшвильдцевъ были произведены въ разное время дознанія, которыя по разнымъ причинамъ признавались уѣзднымъ начальникомъ недостаточными для постановленія по нимъ опредѣленій, а потому передавались обратно участковымъ засѣдателямъ для дополненій. Въ такомъ положеніи тянулось дѣло до 16 августа 1863 года, когда Алексѣй Тергукасовъ въ прошеніи, поданномъ стасъ-секретарю Крузенштерну, изъяснилъ, что онъ жертвуетъ казнѣ купленную имъ въ 1855 году, въ числѣ прочихъ земель, у княгини Мананы Орбеліани пустошь Крцаниси для надѣла ею самшвильдскихъ казенныхъ крестьянъ. Такъ какъ въ прошеніяхъ самшвильдскихъ крестьянъ спорная земля называлась „Крцаниси“, хотя и обнимала собою весь участокъ, показанный нынѣ на планѣ № 2 и отведенный Габаевымъ при межеваніи въ составъ 4 пустошей, значащихся въ купчей Тергукасова, то по предложенію департамента государственныхъ имуществъ, утвержденному и начальникомъ главнаго управленія, была прекращена всякая переписка о спорномъ имѣніи. Окружный Судъ предварительно разрѣшенія споровъ нашелъ необходимымъ принять отводъ отъ повѣреннаго Тергукасова границъ пустоши Крцаниси. Вслѣдствіе этого Габаевъ указалъ участокъ, означенный впослѣдствіи на планѣ № 3, а уполномоченный отъ казны и выборные отъ общества казенныхъ крестьянъ сел. Самшвильдо показали, что пустошь Крцаниси обнимаетъ оба спорные участка за №№ 1 и 2. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что права казны на уч. № 1, кромѣ ссылки на владѣніе, никакими другими доказательствами не поддерживаются, между тѣмъ, представителями противной стороны на назначенный участокъ представлены крѣпостные акты, а дознаніемъ, произведеннымъ Мировымъ Судьею, обнаружено, что пустоши Крепа и Авазани находятся во владѣніи сиротъ кн. Баратовыхъ; что то же самое слѣдуетъ сказать и объ участкѣ № 2, и хотя неправильныя дѣйствія участковыхъ засѣдателей кн. Павленова и Михайлова по вводу Тергукасова во владѣніе и подтверждены нѣкоторыми свидѣтельскими показаніями, но выданный Михайловымъ вводный листъ долженъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ, пока дѣйствія его подлежащимъ начальствомъ не будутъ признаны незаконными и вслѣдствіе того отмѣнены со всѣми ихъ послѣдствіями, чего въ дѣйствительности не было; что управленіе государственныхъ имуществъ не только въ установленный 1524 и 1525 ст. ч. I Т. X двухгодичный срокъ, но и въ теченіе земской давности никакого иска противъ купчей крѣпости Тергукасова не начало, и потому заявленный нынѣ уполномоченнымъ отъ казны споръ противъ этой купчей крѣпости не заслуживаетъ никакого вниманія; что ссылка уполномоченнаго казны на владѣніе спорными землями опровергается жалобами самшвильдцевъ намѣстнику Кавказскому, удостовѣряющими, что послѣ ввода во владѣніе Тергукасова онъ дѣйствительно вступилъ во владѣніе купленными пустошами, иначе самшвильдцы не имѣли бы никакого основанія жаловаться на Тергукасова и просить о возвращеніи отнятыхъ у него земель, и что владѣніе это Тергукасова и было на правѣ полной собственности и сознавалось казною, такъ какъ еще въ 1863 году намѣстникъ Кавказскій и департаментъ государственныхъ имуществъ благодарили Тергукасова за пожертвованіе въ казну пустоши Крцаниси. Имѣя же въ виду, что казна не озаботилась при жизни Тергукасова въ 1863 году привести въ извѣстность пространство пожертвованной въ пользу казны пустоши Крцаниси, а потому въ настоящее время должна довольствоваться тѣми границами, которыя указаны наслѣдниками Тергукасова, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) участокъ подъ № 1 присудить наслѣдникамъ кн. Іосифа Бара-

това и Алексѣя Тергукасова; 2) участокъ подъ № 2 присудить наслѣдникамъ Алексѣя Тергукасова; 3) участокъ подъ № 3 присудить казнѣ, присоединивъ таковой къ дачѣ Самшвильдо. На это рѣшеніе поступили въ Палату апелляціонныя жалобы отъ управленія государственныхъ имуществъ и крестьянъ сел. Самшвильдо. Въ обѣихъ апелляціяхъ просители объяснили, что спорные участки съ давняго времени находились во владѣніи казны; что казенные крестьяне съ 1822 г. въ теченіе нѣсколькихъ давностей распахивали эти участки, не платя повинностей никому изъ частныхъ собственниковъ; что договоръ 1856 года князя Ивана Баратова съ Теръ-Саркисовымъ и Параковымъ о предоставленіи имъ открыть духанъ и рѣшеніе Мирового Судьи Тифлисскаго уѣзда не относятся до участка № 1; что князь Орбельяни и Тергукасовъ никогда не владѣли землею въ участкѣ № 2; посему купчая крѣпость 1855 года, какъ совершонная на чужое имѣніе, съ самаго начала была ничтожна и во всякомъ случаѣ потеряла значеніе вслѣдствіе неосуществленія ея до начала межеванія въ 1870 году: что данная 1847 года на половину участка № 1 также недѣйствительна, ибо показанная въ ней земля всегда состояла во владѣніи казны, несмотря на выдачу данной и написаніе вводнаго листа; что вводный листъ 1856 года не имѣетъ значенія, такъ какъ противъ ввода былъ заявленъ споръ и передачи имущества не было. Вслѣдствіе сего апелляторы просили произвести дознаніе на мѣстѣ въ подтвержденіе владѣнія казны въ теченіе нѣсколькихъ давностей и спорные участки утвердить за казною. Кромѣ того, управленіе государственныхъ имуществъ вмѣстѣ съ апелляціей принесло и частную жалобу относительно допущенія Андрея Габаева, въ качествѣ повѣреннаго Алексѣя Тергукасова, къ участію въ дѣлѣ послѣ смерти Алексѣя Тергукасова. По мнѣнію управленія, за устраненіемъ участія Габаева, слѣдуетъ разрѣшить настоящіе споры по тѣмъ даннымъ, которыя остаются въ дѣлѣ, за исключеніемъ объясненій, доводовъ и письменныхъ актовъ, представленныхъ Габаевымъ безъ надлежащаго на то полномочія, оставивъ безъ всякихъ послѣдствій и сдѣланный имъ отводъ участка № 3. Обращаясь прежде всего къ обсужденію частной жалобы управленія государственныхъ имуществъ относительно допущенія Окружнымъ Судомъ Андрея Габаева, въ качествѣ повѣреннаго Алексѣя Тергукасова, къ объясненію на судѣ послѣ смерти Тергукасова, Тифлисская Судебная Палата нашла, что уполномоченнымъ казны не было заявлено Окружному Суду о смерти Алексѣя Тергукасова, а слѣдовательно, по неизвѣстности о семъ обстоятельствѣ, суду и не предстояло никакого законнаго основанія возбуждать вопросъ о прекращеніи полномочія Андрея Габаева. Во всякомъ случаѣ, если бы и признать допущеніе Габаева къ объясненіямъ по дѣлу и представленію документовъ въ защиту правъ Тергукасова, послѣ его смерти, и до назначенія наслѣдниками его новаго повѣреннаго, неправильнымъ, то тѣмъ не менѣе управленіе государственныхъ имуществъ не имѣетъ права требовать, чтобы означенные представленные Габаевымъ къ дѣлу документы были устранены изъ числа доказательствъ по дѣлу потому, что уполномоченные отъ казны при объясненіяхъ по дѣлу въ Окружномъ Судѣ никакихъ возраженій противу допущенія означенныхъ документовъ къ разсмотрѣнію не дѣлали, что по явкѣ къ слушанію дѣла въ Палату наслѣдника Алексѣя Тергукасова, Николая Тергукасова, сей послѣдній подтвердилъ во всемъ дѣйствія Габаева и сослался на представленные имъ документы, которые, такимъ образомъ, могутъ считаться представленными отъ имени наслѣдниковъ Алексѣя Тергукасова, за невозможностью представить оные въ Окружный Судъ (203 ст. Межев. Полож.), и что, наконецъ, само управленіе государственныхъ имуществъ, доказывая принадлежность казнѣ участковъ за №№ 1 и 2, подъ именемъ пустоши Крцаниси, представило подлинное производство, въ которомъ прописаны акты о пріобрѣніи Тергукасовымъ пустошей Пиргебули, Топракала, Крцаниси и Бадіаури, вслѣдствіе чего означенные акты подлежатъ разсмотрѣнію Палаты и помимо представленія ихъ Тергукасовымъ. Переходя засимъ къ обсужденію дѣла по существу, Судебная Палата нашла, что данною 6-го іюня 1847 года, вводнымъ листомъ по оной 10 декабря 1851 года, нотаріальнымъ условіемъ 6 ноября 1856 г.

и рѣшеніемъ Мирового Судьи 13 іюля 1869 года совершенно доказывается принадлежность наслѣдникамъ кн. Іосифа Баратова и Алексѣя Тергукасова пустошей Крена и Авазани въ границахъ, соотвѣтствующихъ спорному участку за № 1, а купчею крѣпостью 31 января 1855 года и вводнымъ по оной листомъ 24 марта 1856 года вполнѣ подтверждается принадлежность наслѣдникамъ Алексѣя Тергукасова пустошей Пиргебули, Тапракала, Крцаниси и Бадіаури, въ границахъ, соотвѣтствующихъ спорному участку за № 2, причемъ всѣ возраженія управленія государственныхъ имуществъ о недѣйствительности вышеозначенныхъ документовъ, за непредставленіемъ противъ оныхъ спора въ свое время судебнымъ порядкомъ, въ настоящее время уваженія заслуживать не могутъ, но такъ какъ изъ числа четырехъ соотвѣтствующихъ 2 спорному участку пустошей пустошь Крцаниси добровольно уступлена Алексѣемъ Тергукасовымъ казнѣ для пользованія самшвильдскихъ казенныхъ крестьянъ безъ опредѣленія границъ этой пустоши и такъ какъ управленіе государственныхъ имуществъ распространяетъ границы Крцаниси до предѣловъ всего спорнаго 2 участка, а повѣренный Алексѣя Тергукасова, а затѣмъ наслѣдникъ его, Николай Тергукасовъ, ограничиваютъ ее небольшимъ пространствомъ у крѣпости Самшвильдо, обозначеннымъ на спорномъ планѣ № 3, то необходимо разрѣшить, въ какихъ именно границахъ слѣдуетъ отдѣлить пустошь Крцаниси въ Самшвильдской дачѣ. Въ семъ отношеніи представляется, за отсутствіемъ всѣхъ другихъ данныхъ, необходимымъ принять за основаніе съ одной стороны то соображеніе, что, по плану 1861 года, представленному при дѣлѣ управленія государственныхъ имуществъ, урочище Крцаниси показано въ юго восточной части 2 спорнаго участка, близъ садовъ самшвильдцевъ и окруженное ихъ пахатными полями, а съ другой стороны то, что, составляя одну изъ четырехъ пустошей, образующихъ спорный участокъ, Крцаниси должна приблизительно равняться четвертой части сего участка. На семъ основаніи и примѣняясь къ существующимъ живымъ урочищамъ, границы пустоши Крцаниси опредѣлены Судебною Палатою на спорномъ планѣ карминомъ между литерами M, N, O, P и Q. Что касается засимъ до домогательства управленія государственныхъ имущ. о производствѣ дознанія относительно владѣнія спорными землями, то Палата, въ виду 150 и 220 стат. Межев. Полож., признаетъ производство такового дознанія совершенно излишнимъ, ибо изъ подлиннаго, представленнаго самимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, дѣла явствуетъ, что со времени покупки Тергукасовымъ спорныхъ пустошей и ввода его во владѣніе оными начаались жалобы самшвильдскихъ крестьянъ на притѣсненіе ихъ Тергукасовымъ, и жалобы эти не прекращались до послѣдняго времени, такъ что владѣніе, въ чемъ бы оное ни состояло, во всякомъ случаѣ не можетъ почитаться спокойнымъ и безспорнымъ, а слѣдовательно, не можетъ служить къ пріобрѣтенію казною означенныхъ пустошей по силѣ земской давности. По симъ уваженіямъ Судебная Палата изъ участка № 2 присудила казнѣ пустошь Крцаниси, въ границахъ, обозначенныхъ Палатою на спорномъ планѣ, а въ остальныхъ частяхъ утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы: 1) выборные отъ общества казенныхъ крестьянъ селенія Самшвильдо, Аветикъ и Сергій Камаловы и Серапъ Арушановъ, изъ которыхъ послѣдній неграмотный, и 2) уполномоченный управленія государственными имуществами главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, Гаврилъ Сакварелидзе. Въ своей кассаціонной жалобѣ Сакварелидзе объясняетъ: 1) Палата нарушила 108, 109, 117, 129 и 180 стат. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, 366, 412 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и 533 ст. I ч. X Т., такъ какъ Палата не говоритъ въ своихъ соображеніяхъ, почему она отказала въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе владѣнія казны до совершенія крѣпостныхъ актовъ и ввода Тергукасова во владѣніе. Между тѣмъ, отказомъ въ производствѣ дознанія у казны отнята возможность доказать свое право на спорныя земли и опровергнуть давностнымъ владѣніемъ, до совершенія крѣпостныхъ актовъ, силу и значеніе послѣднихъ. Равнымъ образомъ казна лишена возможности доказать, что она владѣла спорными землями въ день межеванія и чрезъ это поставлена въ положеніе истицы,

тогда какъ на самомъ дѣлѣ истцами должны быть признаны частные владѣльцы, и они должны доказать, что крѣпостные акты не утратили своей силы вслѣдствіе неосуществленія ихъ въ теченіе 15 лѣтъ; 2) Палата нарушила 50 ст. Пол. о размежеваніи Закавказскаго края и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., найдя, что дѣйствія Габаева по дѣлу узаконены признаніемъ ихъ со стороны явившагося въ Палату наслѣдника Алексѣя Тергукасова, Николая Тергукасова, и 3) 2 п. 180 ст. Пол. о размежеваніи Закавказскаго края и 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Суд., нарушены Палатою тѣмъ, что она не объяснила въ своемъ рѣшеніи, почему заявленный казною споръ противъ крѣпостныхъ актовъ долженъ быть признанъ несвоевременнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы общества крестьянъ селенія Самшвильдо, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ уполномоченныхъ на веденіе дѣла обществомъ крестьянъ Аветика и Сергѣя Камаловыхъ и Серапа Арушанова, послѣдній оказывается неграмотнымъ, какъ видно изъ имѣющейся вмѣсто него подписи на кассаціонной жалобѣ Сергѣя Камалова. Имѣя въ виду, что, согласно 235 ст. I ч. X Т., лица, уполномоченныя одною общею довѣренностью, представляютъ собою какъ бы одно лицо, и что посему данное Камаловымъ и Арушанову уполномочіе представляется недостаточнымъ на веденіе дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената, такъ какъ, по силѣ 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Судопроиз., неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу коихъ принадлежитъ и Сенатъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Камаловыхъ и Арушанова неподлежащею разсмотрѣнію. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассаціонной жалобы Сакварелидзе и принимая во вниманіе: 1) что въ законахъ не содержится воспрещенія наслѣднику признать дѣйствія, учиненныя на судѣ повѣреннымъ наслѣдодателя послѣ смерти сего послѣдняго; 2) что заявленіе наслѣдника Судебной Палатѣ, что онъ ссылается на документы, представленные повѣреннымъ наслѣдодателя послѣ его смерти, равносильно представленію этихъ документовъ самимъ наслѣдникомъ; 3) что, независимо отъ сего, Палата признала частную жалобу управленія государственныхъ имуществъ незаслуживающею уваженія и потому, что документы, на которые ссылался Габаевъ, прописаны въ подлинномъ производствѣ бывшаго департамента государственныхъ имуществъ, представленномъ въ Окружный Судъ уполномоченными казны, противъ правильности какового соображенія Палаты Сакварелидзе не возражаетъ; 4) что затѣмъ указаніе Сакварелидзе на нарушеніе Судебною Палатою 50 ст. Пол. о разм. Зак. края и 584 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 5) что во время производства настоящаго дѣла уполномоченный казны ссылался на дознаніе чрезъ окольныхъ людей не только въ подтвержденіе владѣнія казны спорными участками послѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ, но и до совершенія сихъ актовъ; 6) что, между тѣмъ, Палата въ своихъ соображеніяхъ говоритъ только о томъ, что дознаніе чрезъ окольныхъ людей о владѣніи казны послѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ не можетъ служить къ подтвержденію правъ казны, а вопросъ о допущеніи дознанія въ подтвержденіе владѣнія казны до совершенія крѣпостныхъ актовъ Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія; 7) что Палата отвергла споръ казны противъ дѣйствительности крѣпостныхъ актовъ лишь на томъ основаніи, что онъ заявленъ не своевременно; 8) что ни въ 1524 ст. I ч. X Т., ни въ другихъ законахъ не установлено срока для предъявленія третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ совершеніи крѣпостного акта, спора противъ сего акта на томъ основаніи, что актъ совершонъ на имѣніе, принадлежащее третьему лицу; 9) что предъявленіе при производствѣ межеванія въ Закавказскомъ краѣ спора противу дѣйствительности крѣпостныхъ актовъ положительно разрѣшается 127 ст. Пол. о размежеваніи и 10) что вслѣдствіе сего Палата, не указавъ законнаго основанія, коимъ она руководствовалась при устраненіи спора казны противъ дѣйствительности крѣпостныхъ актовъ, поступила вопреки 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Сакварелидзе на нарушеніе Судебною Палатою 339 и

711 стат. Уст. Гр. Суд. заслуживаетъ уваженія. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу выборныхъ отъ общества крестьянъ селенія Самшвильдо оставить безъ разсмотрѣнія, а по просьбѣ уполномоченнаго управленіемъ государственныхъ имуществъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

247.—1878 года октября 18 го дня. *По прошенію купца Ивана Шилова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный купца Ивана Шилова, кандидатъ правъ Розенблюмъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ правленію общества Московско-Рязанской желѣзной дороги искъ о взысканіи 514 рублей 36 коп. убытковъ, причемъ объяснилъ: что довѣрителемъ его, Шиловымъ, 26 января 1874 года отправленъ былъ по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ товаръ въ количествѣ 1 мѣста вѣсомъ 7 пуд. 20 фун. тонкаго сукна, стоящій 509 руб. 3 к., что товаръ этотъ пропалъ, почему онъ и просилъ Судъ, по 684 ст. Т. X ч. I, взыскать стоимость онаго съ правленія Московско-Рязанской дороги и уплаченные за провозъ 5 руб. 33 коп., а всего 514 рубл. 36 коп. съ процентами. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 18 іюля 1875 года повѣреннымъ со стороны отвѣтчика явился присяжный повѣренный Казаковъ, который представилъ, какъ сказано въ протоколѣ, довѣренность, доложенную предсѣдательствующимъ. Въ засѣданіи 20 го августа, на которое было отложено разсмотрѣніе настоящаго дѣла, Казаковъ объяснилъ, что искъ Шилова не относится къ Рязанской дорогѣ, ибо товаръ шелъ по нѣсколькимъ линіямъ: Рязанской, Тамбовской, Саратовской, и потому истецъ, отыскивая убытки съ Рязанской дороги, долженъ доказать, что они произошли по ея винѣ, т.-е. что товаръ пропалъ именно на Рязанской дорогѣ, что имъ не доказано. Затѣмъ, въ силу конвенціи между желѣзными дорогами 2 й группы, предположивъ, что товаръ пропалъ на Рязанской дорогѣ, Шиловъ имѣетъ право на вознагражденіе въ размѣрѣ по 5 р. съ пуда, такъ какъ товаръ не былъ застрахованъ. На это Розенблюмъ возразилъ, что Шиловъ имѣлъ дѣло съ Рязанскою дорогою и для него безразлично, на какой линіи пропалъ товаръ, и что конвенція для Шилова необязательна. Окружный Судъ нашелъ: 1) что по обстоятельствамъ дѣла, не оспореннымъ на судѣ повѣреннымъ отвѣтчика, одно мѣсто тонкаго сукна вѣсомъ 7 п. 20 ф., отправленное Шиловымъ 26 января 1874 г. по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ въ Саратовъ, пропало и адресату не доставлено; 2) что это пропавшее мѣсто стоило, какъ видно изъ счета отъ 24 января 1874 г. и свидѣтельскаго показанія Васильева, 509 руб. 3 к.; 3) что пропажа этого мѣста сукна причинила Шилову вредъ и убытки, вознаградить за которое обязало Шилова правленіе Московско-Рязанской желѣзной дороги, принявшее на себя доставку изъ Москвы въ Саратовъ товара, принадлежащаго Шилову, не сдавшее ему въ мѣстѣ назначенія одного мѣста тонкаго сукна, которое отъ него было принято, и недоказавшее, что утрата этого мѣста произошла по причинамъ, отъ правленія не зависящимъ, на точномъ основаніи 574 и 684 ст. X Т. I ч.; 4) что размѣръ этого вреда и убытковъ должны опредѣляться, по 673 ст. Т. X ч. I, стоимостью истребленнаго или утраченнаго имущества, а указаніе Казакова на то, что, по § 72 му конвенціи, Шиловъ имѣетъ право на вознагражденіе за пропавшій товаръ въ размѣрѣ 5 рубл. съ пуда, слѣдуетъ признать неосновательнымъ, потому что конвенція, не имѣющая силы закона, не могла поставить правленіе дороги внѣ обще-гражданской отвѣтственности за причиненный вредъ и убытокъ, налагаемый на всякаго по 574, 684 и 673 ст. X Т. I ч.; 5) что по иску Шилова несомнѣнно должна отвѣчать Рязанская дорога, принявшая на себя по отношенію къ Шилову извѣстныя обязанности и неисполнившая ихъ; конвенція же, какъ никѣмъ неутвержденная, не обязательна для Шилова, но зато обязательна для желѣзныхъ дорогъ 2 й группы, принявшихъ уча-

стіе въ ея составленіи, а потому можетъ послужить основаніемъ для Рязанской дороги требовать возмещенія убытковъ, уплаченныхъ ею Шилову съ той линіи, на которой совершилась утрата товара Шилова; 6) что изъ представленной истцомъ квитанціи видно, что плата за провозъ товара переведена на получателя, который, не получивъ въ Саратовѣ товара, очевидно, не уплатилъ за его провозъ, а потому въ требованіи о взысканіи провозной платы 5 руб. 33 коп. съ Рязанской дороги истцу слѣдуетъ отказать. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ присудилъ Шилову съ правленія Рязанской желѣзной дороги за пропавшій товаръ 509 руб. 3 коп., въ требованіи о взысканіи 5 рубл. 33 коп. отказалъ. Въ принесенной Судебной Палатѣ апелляціонной жалобѣ Казаковъ объяснялъ: 1) что, согласно 684 ст. Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Въ данномъ случаѣ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы утрата товара произошла на линіи Московско Рязанской желѣзной дороги, и по винѣ этой дороги, такъ какъ товаръ, отправляемый изъ Москвы въ Саратовѣ, слѣдуетъ до мѣста назначенія по четыремъ отдѣльнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ; 2) если незастрахованный товаръ окажется утраченнымъ, то желѣзная дорога, на которой утрата произошла, отвѣчаетъ согласно установленнымъ правиламъ, или конвенціи, по 5 руб. за пудъ утраченнаго груза; каждый отправитель знаетъ это, знаетъ также и то, что товаръ можно застраховать. Шиловъ въ объясненіи противъ апелляціи Казакова изложилъ: 1) что апелляціонная жалоба подана Казаковымъ безъ довѣренности; 2) что находящаяся въ дѣлѣ копія съ довѣренности, какъ засвидѣтельствованная въ вѣрности гораздо раньше дня подачи апелляціонной жалобы, не можетъ замѣнить собою подлинную довѣренность, какъ это признано уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 810 и др.); 3) что, по 755 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы, поданныя безъ надлежащаго уполномочія, возвращаются просителю тѣмъ самымъ судомъ, въ который жалоба подана, почему и принятіе настоящей жалобы Окружнымъ Судомъ представляется неправильнымъ. Посему Шиловъ просилъ Судебную Палату жалобу Казакова, какъ поданную безъ надлежащаго уполномочія, оставить безъ разсмотрѣнія. На судебномъ засѣданіи Палаты Казаковъ представилъ подлинную довѣренность, выданную ему правленіемъ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, засвидѣтельствованную 20 декабря 1872 года у московскаго нотаріуса Павлова. Разсмотрѣвъ дѣло сіе, Судебная Палата нашла: 1) присяжный повѣренный Казаковъ представилъ въ засѣданіе Палаты подлинную довѣренность, выданную ему 20 декабря 1872 года правленіемъ общества Московско Рязанской желѣзной дороги, каковою довѣренностью онъ и уполномоченъ на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ, и въ виду этой довѣренности ходатайство Шилова объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Казакова, какъ поданной, будто бы, безъ надлежащаго уполномочія, представляется неподлежащимъ удовлетворенію; 2) изъ подлинной квитанціи за № 3162 видно, что Московско-Рязанская желѣзная дорога приняла 26 января 1874 года отъ Шилова кладь вѣсомъ 7 п. 20 ф. для доставленія оной въ Саратовъ. Кладь эта, какъ удостовѣряетъ составленный 4 февраля 1874 года на Саратовской станціи актъ, тамъ получена не была, а слѣдовательно, Шиловъ отъ неполученія этой клади потерпѣлъ убытки, вознаградить которые лежитъ на Московско Рязанской желѣзной дорогѣ, какъ вступившей въ непосредственныя договорныя отношенія съ Шиловымъ; 3) что же касается до самаго размѣра вознагражденія, то таковой долженъ быть опредѣленъ на основаніи утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ правилъ объ отвѣтственности управленія Московско-Рязанской желѣзной дороги передъ отправителями за принятые и недоставленные грузы, а именно на основаніи тринадцатаго параграфа сихъ правилъ, утвержденнаго министромъ путей сообщенія 12 ноября 1866 г., по каковому параграфу общество не обязано выдавать болѣе 5 руб. за пудъ товара. Шиловъ, если считалъ означенную денежную отвѣтственность желѣзной дороги для себя невыгодною, то могъ застраховать свой грузъ; не сдѣлавъ же сего, онъ не имѣетъ никакого права требовать болѣе того вознагражденія, какое установлено въ приведенномъ параграфѣ. Въ виду сихъ соображеній Судебная

Палата въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда присудила съ правленія Московско Рязанской желѣзной дороги въ пользу Шилова 37 р. 50 к. На это рѣшеніе Шиловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата нарушила 755 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Казакова, поданную безъ приложенія подлинной довѣренности. Хотя въ дѣлѣ Окружнаго Суда и имѣлась копія съ довѣренности, но копія эта была засвидѣтельствована раньше для подачи апелляціонной жалобы (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1868 г. № 810); 2) признавъ правленіе Московско Рязанской желѣзной дороги обязаннымъ вознаградить его, Шилова, не по дѣйствительной стоимости пропавшаго товара, какъ бы слѣдовало на основаніи 683, 574 и слѣд. ст. X Т. I ч., а по произвольной таксѣ, Судебная Палата нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающую судебнымъ мѣстамъ рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Правила перевозки товаровъ по Московско Рязанской жел. дор., на коихъ Палата основала свое рѣшеніе, не могутъ считаться закономъ, такъ какъ они не утверждены Верховною властью и не обнародованы въ установленномъ порядкѣ. Хотя Высочайше утвержденный уставъ общества Московско-Рязанской желѣзн. дор. и предоставляетъ правленію издавать съ утвержденія министра путей сообщенія правила перевозки товаровъ, но правила эти, очевидно, могутъ опредѣлять лишь самый порядокъ перевозки товаровъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ устанавливать въ отмѣну общихъ гражданскихъ законовъ новыя гражданскія отношенія между правленіемъ дороги и частными лицами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ указанію Шилова на нарушеніе Судебною Палатою 755 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный повѣренный Казаковъ въ первомъ засѣданіи Окружнаго Суда по настоящему дѣлу представилъ подлинную довѣренность, выданную ему правленіемъ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, и затѣмъ долженъ считаться уполномоченнымъ на ходатайство по дѣлу въ продолженіе всего производства онаго до тѣхъ поръ, пока правленіе общества Московско-Рязанской желѣзной дороги не доведетъ, согласно 251 ст. Уст. Гр. Суд., до свѣдѣнія суда о прекращеніи даннаго Казакову уполномочія или пока противная сторона не докажетъ, что дѣйствіе выданной Казакову довѣренности прекратилось по одной изъ причинъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 2326 X Тома I ч.). Во всякомъ случаѣ представленная Казаковымъ въ засѣданіи Судебной Палаты подлинная довѣренность, выданная до подачи имъ апелляціонной жалобы, устраняла сомнѣніе въ его, Казакова, правѣ принести эту жалобу. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, отказавъ Шилову въ его ходатайствѣ объ оставленіи апелляціонной жалобы Казакова безъ разсмотрѣнія, поступила вполнѣ правильно и согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1873 года № 151; 1875 года № 469 и 1876 года № 323. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія Шилова о неправильномъ опредѣленіи Судебною Палатою размѣра отвѣтственности общества Московско Рязанской желѣзной дороги за пропавшій грузъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 673 и 685 ст. X Тома I ч., каждый обязанъ вознаградить причиненные имъ кому-либо убытки въ полномъ ихъ размѣрѣ. Для освобожденія кого либо отъ этой общей обязанности необходимо изданіе закона, Высочайше утвержденнаго и обнародованнаго установленнымъ порядкомъ (ст. 54, 57, 63 и 66 Зак. Осн. Тома I). Правила перевозки товаровъ по Московско Рязанской желѣзной дорогѣ, утвержденныя министромъ путей сообщенія 12 го ноября 1866 года, очевидно, не могутъ быть признаны закономъ и не могутъ лишить частныхъ лицъ принадлежащаго имъ по закону права на полное вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ имъ вслѣдствіе продажи ихъ товаровъ на желѣзной дорогѣ. Хотя въ ст. 13 Высочайше утвержденнаго 8-го января 1863 года устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги и сказано, что предъ открытіемъ дороги для общаго употребленія общество представляетъ на утвержденіе главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями тарифъ провозныхъ по дорогѣ платъ, но, по точному смыслу приведенной статьи устава, министръ уполно-

моченъ лишь на утвержденіе тарифа провозныхъ платъ, т.-е. на установленіе платы за перевозку грузовъ и пассажировъ, но не на измѣненіе опредѣленной гражданскими законами отвѣтственности общества предъ частными лицами въ случаѣ пропажи или поврежденія грузовъ, принятыхъ желѣзною дорогою для перевозки. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, опредѣливъ размѣръ отвѣтственности общества Московско-Рязанской желѣзной дороги предъ Шиловымъ, на основаніи утвержденнаго министромъ путей сообщенія тарифа, нарушила ст. 13 Высочайше утвержденнаго устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію § 13 устава общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

248.—1878 года октября 18 дня. *По прошенію крестьянки Фіоны Писаренковой объ отмѣнѣ опредѣленія Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Киримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

При Богучарскомъ Мировомъ Съѣздѣ продано съ торговъ недвижимое имѣніе крестьянина Ефима Писаренкова, состоящее въ залогѣ у крестьянки Фіоны Писаренковой въ 900 р. На торгахъ Писаренкова просила непремѣннаго члена удовлетворить ее 900 р. по закладной. Непремѣнный членъ отказалъ Писаренковой и увѣдомилъ ее, что она удовлетворена быть не можетъ до истеченія въ 1884 г. срока по закладной, и что 900 р. до истеченія срока отосланы въ Богучарскій банкъ. На постановленіе непремѣннаго члена Писаренкова принесла жалобу Богучарскому Мировому Съѣзду, въ которой объясняетъ, что она не довѣряетъ Богучарскому банку и проситъ удовлетворить ее 900 р. по закладной. Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ распоряженіе непремѣннаго члена объ отказѣ Писаренковой въ удовлетвореніи по закладной до истеченія срока закладной. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что деньги (900 р.) должны быть помѣщены не въ Богучарскій банкъ, а, согласно циркуляру министерства юстиціи 1 ноября 1875 г. № 16150, отосланы въ государственный банкъ. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Писаренкова принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: Ефимъ Писаренковъ въ обезпеченіе занятыхъ у нея, Писаренковой, 900 р. безъ процентовъ заложилъ ей свое недвижимое имѣніе, состоящее въ г. Богучарѣ и заключающееся въ домѣ съ дворовымъ мѣстомъ и постройками. Заложенное имѣніе за другіе долги въ маѣ 1878 г. продано съ публичнаго торга, слѣдуемые же ей по закладной 900 р. хотя полностью и удержаны непремѣннымъ членомъ Съѣзда, но ей не выданы, на томъ основаніи, что срокъ закладной, еще истечетъ въ 1884 году и что до этого времени деньги должны храниться въ банкѣ, куда и отосланы. Опредѣленіе Мирового Съѣзда она, Писаренкова, находитъ неправильнымъ. Если бы имѣніе продавалось съ переводомъ долга, тогда и не могло бы быть рѣчи о полученіи слѣдуемыхъ ей денегъ до истеченія срока (ст. 1185 Уст. Гр. Суд.). Но причитающіеся по закладной 900 руб. удержаны полностью, а на основаніи 1215 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія денегъ уплачиваются немедленно издержки по взысканію и претензіи, обезпеченныя залогомъ. Слѣдовательно, вырученные чрезъ продажу имѣнія Писаренкова слѣдующіе ей, Писаренковой, по закладной 900 рублей должны быть ей выданы; отказывая же въ этомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 1215 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1184 и 1185 ст. Уст. Гражд. Суд., при публичной продажѣ заложеннаго частному лицу недвижимаго имѣнія объявленія о продажѣ посылаются залогодержателю, который обязанъ немедленно увѣдомить мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ, слѣдующей къ переводу на покупщика, и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ

сдѣланнаго займа. Такимъ образомъ, по закону продажа съ публичнаго торга заложеннаго имѣнія до наступленія срока по закладной не измѣняетъ условій закладной, и долгъ по закладной лежитъ по прежнему на заложенномъ имѣніи и переходитъ на покупщика имѣнія. Вслѣдствіе сего возникаетъ вопросъ о томъ, какъ поступить въ томъ случаѣ, когда покупщикъ, не желая пользоваться занятою прежнимъ собственникомъ имѣнія суммою, вноситъ ее въ судебное мѣсто, при которомъ производилась продажа, и когда кредиторъ проситъ о выдачѣ ему этой суммы и, слѣдовательно, соглашается на измѣненіе первоначально условленнаго срока займа. Въ такомъ случаѣ договоръ заклада, очевидно, измѣняется по взаимному соглашенію обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ: кредитора и должника (т. е. покупщика имѣнія, какъ преемника первоначальнаго должника). Въ законѣ не содержится воспрещенія подобнаго соглашенія, какъ вообще всякаго соглашенія объ измѣненіи заключеннаго частными лицами договора, которое не нарушаетъ правъ третьяго лица (ст. 1545 и 1547 ч. 1 Т. X). На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ въ выдачѣ Писаренковой 900 рублей, слѣдующихъ ей по закладной Писаренкова и внесенныхъ въ Съѣздъ покупщикомъ заложеннаго имѣнія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Богучарскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 1185 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Павловскій Мировой Съѣздъ.

249.—1878 г. октября 18 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Северина Терентьева, присяжнаго повѣреннаго Самуила Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

6-го мая 1879 года во дворѣ дома Берковича, состоящемъ на Итальянской улицѣ г. Одессы, обрушился флигель. Полицейскимъ дознаніемъ и осмотромъ, при участіи техниковъ произведенными 8 го того же мая, обнаружено, что обрушеніе произошло вслѣдствіе выемки земли, произведенной со стороны двора баронессы Миллеръ фонъ-Рофенштейнъ для подваловъ предполагавшагося ею къ постройкѣ флигеля, причемъ оказалось, что часть двухъ-этажнаго флигеля Берковича на протяженіи около 5 саж. обрушилась въ выемку во дворъ баронессы, а другая часть того же флигеля при этомъ повредилась. Техники нашли, что для возобновленія провалившейся части флигеля въ томъ видѣ, въ какомъ она была послѣ пожара, нужно израсходовать 1800 рублей, а на повредившуюся часть флигеля, потребовавшую перестройки наново, издержано Берковичемъ 2300 руб. Изъяснивъ вышеизложенное и указавъ на то, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, состоявшимся въ уголовномъ порядкѣ 11 го августа 1874 года и вошедшимъ въ законную силу, баронесса Миллеръ фонъ Рофенштейнъ признана виновною въ нарушеніи Строительнаго Устава, а также представляя въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: протоколъ осмотра отъ 8 мая, рѣшеніе Мирового Судьи отъ 16 августа и подлинный нотаріальный актъ отъ 18 го мая 1874 года, по коему право на искъ объ убыткахъ передано Берковичемъ титулярному совѣтнику Терентьеву, повѣренный послѣдняго, присяжный повѣренный Тиктинъ, просилъ Окружный Судъ допросить въ подтвержденіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ какъ техниковъ, подписавшихся на актѣ осмотра, такъ и указанныхъ имъ свидѣтелей, и затѣмъ присудить съ баронессы Миллеръ фонъ-Рофенштейнъ въ пользу довѣрителя его 4100 руб. Повѣренный отвѣтчицы Бухштабъ доказывалъ прежде всего, что на основаніи представленнаго къ дѣлу нотаріальнаго акта Терентьевъ не имѣетъ права предъявлять настоящій искъ отъ своего имени, такъ какъ актомъ этимъ ему не было уступлено право на искъ, а лишь передано полномочіе на предъявленіе иска; а такъ какъ Терентьевъ не принадлежитъ къ числу лицъ, могущихъ ходатайствовать на судѣ по чужимъ дѣламъ, то онъ и не могъ въ свою очередь передать полномочіе другому

лицу; затѣмъ по существу дѣла Бухштабъ объяснилъ, что довѣрительница его ни въ какомъ случаѣ за убытки, понесенные Берковичемъ, отвѣчать не можетъ, такъ какъ изъ представленнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи отъ 29 мая 1874 года видно, что стѣна, къ которой произвольно Берковичемъ былъ пристроенъ флигель, принадлежала баронессѣ Миллеръ-фонъ Рофенштейнъ; послѣдняя же, какъ собственница, могла во всякое время принять означенную стѣну, и не ея вина, если флигель Берковича могъ при этомъ обрушиться; притомъ же обрушилась, какъ видно изъ акта осмотра, часть флигеля, подвергшаяся передъ тѣмъ пожару и далеко не представляющая той стоимости, какая показана истцомъ. Окружный Судъ, признавъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы, что Терентьевъ не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска отъ своего имени, правильнымъ, опредѣлилъ: въ искѣ Терентьева съ баронессы Любови Миллеръ-фонъ-Рофенштейнъ отказать. Затѣмъ Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Терентьева, нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда должно быть признано въ окончательномъ выводѣ своемъ правильнымъ, хотя и не по тѣмъ основаніямъ, которыя въ немъ приведены. Судъ отказалъ въ искѣ Терентьеву потому, что не призналъ передачи Берковичемъ права на настоящій искъ по акту 18 мая 1874 года, но такой взглядъ Суда на упомянутый актъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо изъ него, а равно изъ другихъ представленныхъ Терентьевымъ актовъ видно, что Берковичъ еще до уступки Терентьеву права на настоящій искъ по акту 18 мая 1874 года запродалъ ему тотъ дворъ, въ коемъ отъ подкопа провалился флигель, такъ что договоръ этотъ представляетъ собою дополненіе акта запродажи, вслѣдствіе открывшагося послѣ оной новаго обстоятельства—обрушенія запроданнаго флигеля и по содержанію своему не можетъ быть истолкованъ въ иномъ смыслѣ. Палата же признала искъ Терентьева неподлежащимъ удовлетворенію потому, что Терентьевъ не только не доказалъ, что обрушившаяся вслѣдствіе подкопа, произведеннаго отвѣтчицею Миллеръ, стѣна принадлежала Берковичу, но изъ представленной со стороны отвѣтчицы копіи рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося 29 мая 1874 года, видно, что самъ Берковичъ не утверждалъ этого обстоятельства, отозвавшись незнаніемъ онаго. Между тѣмъ, для Терентьева право на искъ убытковъ, понесенныхъ отъ провала стѣны, могло возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ доказалъ право Берковича на упомянутую стѣну, или же что флигель его пристроенъ къ той стѣнѣ съ согласія Миллеръ; при недоказанности же сего отвѣтчица Миллеръ, утверждающая, что обрушившаяся стѣна принадлежитъ ей, и необязанная, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказывать это до представленія доказательствъ противнаго со стороны истца, является неотвѣтственною за убытки истца, послѣдовавшіе отъ обрушенія внутрь двора отвѣтчицы стѣны, нынѣ ею возобновленной. То обстоятельство, что отвѣтчица Миллеръ признана рѣшеніемъ Мирового Судьи виновною въ непринятіи мѣръ предосторожности, имѣвшемъ послѣдствіемъ обрушеніе стѣны, не рождаетъ для истца никакихъ правъ, ибо такія дѣйствія, какъ нарушеніяУстава Строительнаго, преслѣдуются закономъ независимо отъ того, нарушаются ли дѣйствіемъ тѣмъ права частныхъ лицъ. А потому, признавая, что со стороны истца Терентьева не доказано право его на искъ съ Миллеръ убытковъ, отъ обрушенія стѣны происшедшихъ, Палата нашла излишнимъ производить мѣстный осмотръ и допросъ свидѣтелей въ доказательство дѣйствительности этихъ убытковъ, и засимъ, признавая, на основаніи изложенныхъ соображеній, рѣшеніе Суда объ отказѣ Терентьеву въ искѣ правильнымъ и руководствуясь 774 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., Палата опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты повѣренный Терентьева, присяжный повѣренный Тиктинъ, доказываетъ: 1) что виду признанія уголовнымъ судомъ факта, что обрушеніе принадлежащаго Берковичу флигеля было послѣдствіемъ противозаконныхъ дѣяній баронессы Миллеръ, Палата, въ силу 30 ст. Уст. Угол. Суд., должна была въ настоящемъ дѣлѣ опредѣлить только гражданскія послѣдствія этихъ дѣяній, а не входить въ новое разсмотрѣніе признанныхъ уже уголовнымъ судомъ событій, а потому, признавъ, вопреки

рѣшенію уголовнаго суда, что обрушеніе флигеля Берковича не можетъ быть приписано винѣ отвѣтчицы и что означенное рѣшеніе не даетъ Терентьеву никакихъ правъ, Палата нарушила ст. 30 Уст. Уг Суд. и 644 Х Т. ч. I Св. Зак. Гражд.; 2) что соображеніе Палаты о томъ, что Терентьевъ не доказалъ правъ своихъ на обрушившуюся стѣну, не разрѣшаетъ спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правахъ Терентьева на убытки, происшедшіе отъ обрушенія флигеля, а не стѣны, а затѣмъ соображеніе Палаты, что истецъ обязанъ былъ доказать согласіе отвѣтчицы на пристройку Берковичемъ къ ея стѣнѣ флигеля, не подкрѣплено никакимъ закономъ, а потому оба эти соображенія нарушаютъ 711 ст. Т. Х ч. 2 Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г.; наконецъ, 3) что если даже признать правильнымъ соображеніе Палаты о томъ, что Берковичъ для пристройки своего флигеля къ стѣнѣ отвѣтчицы долженъ былъ испросить согласіе послѣдней, то при отсутствіи согласія для Миллеръ могло только возникнуть право просить о сносѣ флигеля, а не совершать дѣйствія, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ его обрушеніе, а потому, если даже не придавать въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія рѣшенію уголовнаго суда, то и въ такомъ случаѣ Палата, признавъ Миллеръ безотвѣтственною по иску Терентьева, нарушила 684 ст. Т. Х ч. I Св. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ настоящемъ своемъ рѣшеніи Палата вовсе не отрицала признаннаго уголовнымъ судомъ факта, что обрушеніе стѣны, къ которой былъ пристроенъ флигель Берковича, было послѣдствіемъ дѣяній отвѣтчицы, а только признала, что такое обрушеніе въ данномъ случаѣ не можетъ служить для Терентьева основаніемъ иска объ убыткахъ, потому что Терентьевъ не доказалъ ни принадлежности обрушившейся стѣны Берковича, ни согласія отвѣтчицы на постройку къ ея стѣнѣ Берковичемъ флигеля, и что затѣмъ одно присутствіе въ дѣяніяхъ отвѣтчицы уголовнаго элемента нарушенія правилъ Строительнаго Устава не могло породить для Терентьева никакихъ правъ; 2) что такой выводъ Палаты не нарушаетъ ни 30 ст. Уст. Угол. Суд., ни 644 и 684 ст. Т. Х ч. I Св. Зак., потому что если истецъ, по признанію Палаты, не опровергъ заявленія отвѣтчицы о томъ, что обрушившаяся стѣна принадлежитъ ей и что она не давала своего согласія на пристройку къ этой стѣнѣ Берковичемъ флигеля, то очевидно, что въ качествѣ полной собственницы означенной стѣны, не связанной никакимъ обязательствомъ въ пользу Берковича, отвѣтчица имѣла право распоряжаться этой стѣной по своему усмотрѣнію (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1871 года № 1219 и друг.), не стѣсняясь возможностью повредить при этомъ принадлежащій Беркоричу флигель, а слѣдовательно, могда даже разрушить эту стѣну, не отвѣтчая за убытки, какіе могъ при этомъ понести Берковичъ, потому что этимъ она только осуществила бы свое право на стѣну (рѣш. 1870 г. № 403 и др.), а такъ какъ затѣмъ нарушеніе отвѣтчицею правилъ Строительнаго Устава, по правильному заключенію Палаты, само по себѣ не могло породить ни для Берковича, ни для Терентьева никакихъ правъ, то и окончательный выводъ Палаты о томъ, что Терентьевъ не доказалъ основаній своего иска, не можетъ быть признанъ нарушающимъ указанные просителемъ законы; наконецъ, 3) что, въ виду изложеннаго, соображеніе Палаты о томъ, что Терентьевъ не доказалъ принадлежности Берковичу обрушившейся стѣны, неразрывно связано съ вопросомъ о правѣ Терентьева на взысканіе убытковъ отъ поврежденія флигеля, а соображеніе о томъ, что Терентьевъ въ подтвержденіе своего иска обязанъ былъ доказать согласіе отвѣтчицы на пристройку Берковичемъ къ ея стѣнѣ своего флигеля, хотя и не подкрѣплено въ рѣшеніи Палаты никакимъ закономъ, однако-жъ не можетъ служить въ настоящемъ дѣлѣ поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты потому, что оно не только не противорѣчитъ никакому закону, чего не утверждаетъ и самъ проситель, но даже вполнѣ согласно со смысломъ 420 ст. Т. Х ч. I Св. Зак., въ силу которой право пользованія вещью принадлежитъ исключительно ея собственнику (рѣшен. 1875 г. № 65; 1876 г. № 415 и др.). А потому, не усматривая въ настоящемъ рѣшеніи Палаты и нарушенія 711 ст. Т. Х ч. 2 Уст. Гр. Судопр.

(по изд. 1876 г.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго коллежскаго ассесора Северина Терентьева, присяжнаго повѣреннаго Самуила Тиктина, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

250.—1878 г. сентября 18 го дня. (*) *По предложенію и. д. Оберъ Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та, за № 230, по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

По поводу принятія Мировымъ Судьею Т. губерніи къ своему разсмотрѣнію предъявленнаго іеродіакономъ П. къ начальству Х. монастыря иска объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семъ монастырѣ богослуженій и вызова имъ, Мировымъ Судьею, игумена этого монастыря А. и казначея, іеромонаха А., къ разбирательству по означенному иску на 8 число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ Великаго поста, товарищъ министра юстиціи ордеромъ отъ 20 го сентября 1877 года за № 17,634, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить на обсужденіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената возбужденный Святѣйшимъ Сѵнодомъ вопросъ о вмѣненіи мировымъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность при вызовѣ къ разбирательству духовныхъ лицъ, какъ въ качествѣ тяжущихся лицъ, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразоваться съ ст. 158, 214 и 215 Уст. духовн. консист. 27 марта 1841 г. и со временемъ, въ которое лица эти не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей своего званія, а въ первую и послѣднюю недѣли Великаго поста вовсе освобождать ихъ отъ явки къ суду. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что Мировымъ Судьею, кромѣ упомянутыхъ настоятеля Х. монастыря А. и іеромонаха А., къ разбирательству по вышеуказанному иску іеродіакона П. были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, іеромонахи М. и В., монахъ З., священникъ З., пономарь П., каковыя лица по отзыву Оберъ Прокурора Святѣйшаго Сѵнода составляютъ всю братію Х. монастыря, а также сторонъ монастыря С., рабочій К. и проживающій въ монастырѣ П. Д. Съ своей стороны Святѣйшій Сѵнодъ, принимая во вниманіе, что одновременнымъ вызовомъ всей братіи обитель поставляется въ необходимость остаться безъ всякаго надзора, предоставилъ Сѵнодальному Оберъ Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вызовъ всей монастырской братіи или причтовъ церковныхъ не иначе былъ допускаемъ, какъ только въ случаѣ крайней необходимости, и притомъ, чтобы извѣщенія о такихъ вызовахъ дѣлались заблаговременно, дабы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за тѣми обителями и церквами другимъ лицамъ. Сообщая о семъ, товарищъ министра юстиціи, руководствуясь IV пункт. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта о новомъ штатѣ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (Собр. Узак. и распор. правит. 1877 года № 58, ст. 787), поручилъ ему, и. д. Оберъ-Прокурора, возбуждены по настоящему предмету Святѣйшимъ Сѵнодомъ вопросъ предложить на обсужденіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. По справкѣ оказалось, что по упомянутому выше предложенію по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 6 марта 1878 г. разъяснено судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ тѣ дни и часы, когда ими по своему званію исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли Великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ; лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною

(*) Опредѣленіе это состоялось въ распоряд. засѣд.

такой неявки было неисполненіе ими въ назначенное для явки время обязательныхъ духовныхъ требъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, независимо отъ недоразумѣній, уже возникавшихъ по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, и послѣдовавшаго по сему предмету разъясненія Правительствующаго Сената судебнымъ мѣстамъ въ опредѣленіи 6 марта 1878 г., изъ настоящаго случая усматривается, подлежащее также устраненію, встрѣчающееся въ судебной практикѣ неудобство въ случаѣ необходимаго вызова въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта, какъ сторону ли въ дѣлѣ, или какъ свидѣтелей; что вообще судъ впередъ не можетъ знать степень необходимости вызова свидѣтелей, на которыхъ ссылается тяжущаяся сторона, но что отъ суда во всякомъ случаѣ зависитъ сдѣлать вызовъ монашествующей братіи или причта за столько времени до требуемой явки въ судъ, чтобы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за ихъ обитателями и церквами другимъ лицамъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: подтвердить судебнымъ мѣстамъ, чтобы въ случаѣ вызова всей братіи обители, или всего церковнаго причта, извѣщенія о таковомъ вызовѣ были дѣлаемы заблаговременно.

251.—1878 года ноября 8-го дня. *По прошенію жены чиновника Елисаветы Киселевской объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Людовика Дуцкая предъявила у Мирового Судьи къ сестрѣ своей Елисаветѣ Киселевской, урожденной Бартошевской, искъ въ 45 р., завѣщанныхъ ей матерью обѣихъ, Маріанною Бартошевскою, изъ процентовъ отъ капитала, слѣдующаго Киселевской, причемъ истица въ исковомъ прошеніи называла отвѣтчицу замужнею Киселевской. По этому прошенію Киселевская вызывалась къ отвѣту и къ разбору дѣла прислала повѣреннаго Хращевскаго, который отрицалъ правильность иска на томъ основаніи, что послѣ смерти завѣщательницы никакой инвентарной описи имуществу составлено не было, наслѣдства никакого не существуетъ и истицею доказательствъ тому не представлено. Мировой Судья, находя, что существованіе наслѣдства послѣ матери сторонъ, а равно какихъ либо капиталовъ ничѣмъ не доказано, въ искѣ отказалъ, но вслѣдствіе апелляціи Дуцкой Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что изъ представленнаго Дуцкой Съѣзду удостовѣренія банка видно, что, согласно завѣщанію Маріанны Бартошевской, дочь ея, Елисавета Бартошевская, по мужу Киселевская, наслѣдство отъ матери своей получила, а потому и обязана исполнить возложенныя на нее духовнымъ завѣщаніемъ обязательства, призналъ искъ Дуцкой доказаннымъ и, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ ей съ Киселевской 45 р., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Елисаветою Киселевскою съ дозволенія ея мужа, Антона Киселевскаго, она проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда: 1) по нарушенію Съѣздомъ 57, 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ иска на основаніи никѣмъ незасвидѣтельствованнаго перевода съ завѣщанія, котораго ни въ подлинникѣ, ни въ копіи не представлено, и удостовѣренія банка, тоже не доказывающаго, чтобы отвѣтчица получила наслѣдство послѣ матери, и 2) по нарушенію 111 ст. Положен. о примѣнен. Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, 17 ст. Уст. Гр. Суд., 182 ст. Гр. Улож. 1825 г., такъ какъ она вызвана была въ судъ одна, повѣренный ея, Хращевскій, получилъ отъ нея довѣренность на хожденіе по сему дѣлу безъ дозволенія ея мужа, почему Съѣздъ, на основаніи 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе обязанъ былъ не принимать къ своему разсмотрѣнію это дѣло, что сама истица Дуцкая въ исковомъ прошеніи объяснила, что она, отвѣтчица, замужняя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ жалобѣ просительницы на неправильное принятіе Съѣздомъ дѣла сего къ своему разсмотрѣнію, находитъ, что по закону, 111 ст. Полож. о примѣн. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, при примѣненіи 17 ст. Уст. Гр. Суд. соблюдаются постановленія Мѣстныхъ Гражданскихъ Законовъ (ср. ст. 182, 341, 350, 358, 422, 474, 479, 484, 497, 501 и 513 Гражд. Улож. 1825 г. и ст. 214 закона о союзѣ брачномъ 1836 г.). По Гражданскому Уложенію, ст. 182, жена не можетъ безъ дозволенія мужа являться въ судъ, хотя бы открыто занималась отъ своего имени торговлею и хотя бы дѣло касалось имущества, состоящаго въ собственномъ ея управленіи. По ст. 196 того же Улож. искъ, относящійся къ правамъ жены, не можетъ быть начатъ мужемъ безъ ея на то согласія или привлеченія ея къ дѣлу. Подобный искъ не можетъ быть начатъ третьимъ лицомъ иначе, какъ посредствомъ вызова обоихъ супруговъ. Наконецъ, по закону о союзѣ брачномъ 1836 г., ст. 214, на разныя по гражданскому состоянію дѣйствія и обязательства жены требуется дозволеніе мужа, какъ опредѣлено сіе существующими законами. На точномъ основаніи этихъ законоположеній Киселевская, какъ замужняя женщина, не въ правѣ была по иску Дуцкой явиться на судъ безъ дозволенія своего мужа; довѣренность, данная ею Хращевскому на явку въ судъ по настоящему дѣлу, также безъ дозволенія мужа, не могла имѣть значенія, а затѣмъ и все производство противъ нея этого дѣла, безъ вызова ея, по 196 ст. Гражд. Улож. 1825 г., вмѣстѣ съ мужемъ, должно было считаться недѣйствительнымъ. Поэтому Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ исковаго прошенія Дуцкой, что отвѣтчица замужняя и сама, слѣдовательно, не способна, по силѣ 17 ст. Уст. Гр. Суд., къ защитѣ своихъ правъ, не въ правѣ былъ, по смыслу 3 п. 584 ст., принять настоящее дѣло къ разсмотрѣнію въ существѣ. По симъ основаніямъ и не входя въ повѣрку прочихъ приведенныхъ просительницею поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 111 ст. Полож. о примѣнен. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу и 196 ст. Гр. Код. 1825 г., отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1 округа.

252.—1878 г. ноября 8 дня. *По прошенію жителя посада Славатиче Абрама-Мейера Адлера объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго 2 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Житель посада и гмины Славатиче Абрамъ-Мейеръ Адлеръ предъявилъ въ гминномъ судѣ 2 округа Бѣльскаго уѣзда къ жителю того же посада Абраму-Давиду Фогелю искъ въ 200 р. съ процентами за 4 года и издержками на основаніи двухъ выданныхъ Фогелемъ 22 мая и 27 августа 1873 г. заемныхъ расписокъ по 100 руб. каждая, изъ коихъ первая вся написана по еврейски, а вторая частію по еврейски, а частію по польски, обѣ же подписаны по еврейски съ переводомъ подписи на послѣдней распискѣ на польскій языкъ. Отвѣтчикъ Фогель, не отрицая выдачи этихъ расписокъ, возражалъ, что онъ весь долгъ по онымъ уплатилъ. Гминный судъ, признавая искъ доказаннымъ, на основаніи ст. 1320 Гражд. Код. и 133 ст. Уст. Гр. Судопр., присудилъ съ Фогеля Адлеру 200 руб., 1 руб. издержекъ и по 5% со дня рѣшенія, возложивъ на обѣ стороны штрафъ по 90 копеекъ на каждаго за написаніе расписокъ не на гербовой бумагѣ. На это рѣшеніе Фогель принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ деньги возвратилъ въ срокъ, но Адлеръ при уплатѣ требовалъ незаконныхъ процентовъ, которыхъ онъ, Фогель, не соглашался платить, затѣмъ Адлеръ не хотѣлъ возвратить расписокъ, убѣждая его, что онъ возвратитъ ихъ по разсужденіи раввина на счетъ процента. Посему и ссылаясь на свидѣтелей, при коихъ Адлеръ говорилъ, что онъ получилъ деньги, Фогель просилъ въ

искѣ Адлеру отказать. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Фогеля просилъ отказать въ искѣ Адлера на основаніи Высочайшаго указа 1862 года (дневникъ законовъ т. 60). Мировой Съѣзнъ, принимая во вниманіе, что обѣ расписки, какъ подписанныя на еврейскомъ языкѣ, въ силу Высочайшаго указа отъ 1862 года 24-го мая—5-го іюня стат. 7 (дневникъ зак. Т. 60), документами признаны быть не могутъ и что затѣмъ со стороны повѣреннаго отвѣтчика признанія долга не послѣдовало, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить и Адлеру въ искѣ по бездоказательности отказать. Въ принесенной на это рѣшеть кассаціонной жалобѣ Адлеръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой домашніе акты, признанные за подлинные, имѣютъ ту же силу, какъ и офиціальные акты, такъ какъ Фогель не отрицалъ своей подписи, утвержденіе же его, будто бы онъ уплатилъ деньги по распискамъ, въ силу 112 и 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ имѣть значенія; 2) 261 и 406 ст. Устава Гр. Судопр., по которымъ прошенія иностранцевъ должны быть писаны на русскомъ, но могутъ быть подписаны на другомъ языкѣ, а свидѣтели подписываются на языкѣ, имъ понятномъ, и которыми еврейскія подписи положительно не исключены, изъ чего, а равно рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 309; 1871 г. № 216 и 1872 г. № 152, видно, что Высочайшій указъ 1862 г. указомъ 1875 года объ учрежденіи въ Царствѣ-Польскомъ судебныхъ установленій измѣненъ. Присовокупляя къ сему, что если указъ 1862 г. не отмѣненъ и еврейскія подписи не имѣютъ значенія, то Съѣзду слѣдовало оставить безъ разсмотрѣнія и апелляціонную жалобу Фогеля, такъ какъ она подписана на еврейскомъ языкѣ, безъ перевода на русскій языкъ и засвидѣтельствованія онаго установленнымъ въ 261 ст. Устава Граждан. Судопр. порядкомъ,—проситель проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи примѣчанія къ 39 ст. Высочайше утвержденныхъ 1/13 іюня 1875 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 го февраля 1875 года законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, при рѣшеніи дѣлъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ сторонами до 1 го іюля 1876 года, хотя бы дѣла сіи возникли и послѣ означеннаго срока, соблюдаются при опредѣленіи силы и значенія доказательствъ правила по этому предмету, изложенныя въ Гражданскомъ Кодексѣ, за исключеніемъ доказательства посредствомъ присяги. Но при этомъ само собою разумѣется, что въ чемъ означенныя правила Гражданскаго Кодекса были уже во время заключенія сдѣлокъ измѣнены или дополнены другими особыми постановленіями законодательной власти, въ томъ при рѣшеніи дѣлъ, возникшихъ по этимъ сдѣлкамъ, слѣдуетъ руководствоваться означенными особыми постановленіями, а ни въ какомъ случаѣ Уставами 20 го ноября 1864 года, во время заключенія сдѣлокъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ еще не введенными. Къ числу подобныхъ спеціальныхъ законоположеній принадлежитъ и Высочайшій указъ 24 го мая—5 го іюня 1862 г. о предоставленіи евреямъ нѣкоторыхъ новыхъ правъ въ Царствѣ Польскомъ съ ограниченіемъ ихъ въ правѣ употребленія особаго языка и письма (дневникъ законовъ т. 60 стр. 18 я), въ 7 ст. коего постановлено, что со дня обнародованія настоящаго указа никакіе письменные акты гражданскіе или торговые, какъ, напр., завѣщанія, договоры, условія, обязательства, векселя, счеты, торговыя книги и переписка и всякіе иные акты и документы, не будутъ совершаемы или подписываемы на еврейскомъ или жидовско нѣмецкомъ языкѣ, ни же на какомъ либо иномъ языкѣ еврейскимъ письмомъ подъ опасеніемъ недѣйствительности акта по самому закону. Посему и въ виду того, что спорныя расписки выданы Фогелемъ задолго до 1 іюля 1876 года, а именно въ 1873 г., что одна изъ нихъ написана вся на еврейскомъ языкѣ, другая частію на еврейскомъ, частію на польскомъ, и обѣ подписаны по-еврейски,—Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, примѣнивъ къ нимъ не 458, 261 и 406 ст. Устава Гражд. Судопр., какъ того требуетъ проситель, а 7 ст. Высочайшаго указа 1862 года, и признавъ ихъ на основаніи этого

узаконенія недѣйствтельными. Что же касается возраженія просителя о томъ, что подпись на апелляціонной жалобѣ Фогеля сдѣлана имъ также на еврейскомъ языкѣ и безъ перевода ея на русскій языкъ, въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованнаго, какъ это предписывается 261 ст. Уст. Гражд. Судопр., почему жалоба эта подлежала оставленію безъ разсмотрѣнія, то оно заявлено Адлеромъ впервые въ кассаціонной жалобѣ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. По симъ основаніямъ и не касаясь вопроса о томъ, потеряла ли 7 статья вышеупомянутаго Высочайшаго указа 24 го мая—5 го іюня 1862 года, съ введеніемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ въ дѣйствіе Уставовъ 29 го ноября, свою силу въ отношеніи поименованныхъ въ ней сдѣлокъ и актовъ, совершонныхъ послѣ 1 го іюля 1876 года,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Адлера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

253.—1878 г. ноября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго Осипа и Екатерины Рыбарчикъ, коллежскаго ассесора Ярослава Добржинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго Мирового Съѣзда 1 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьяне Іосифъ и Катаржина супруги Рыбарчики предъявили въ гминномъ судѣ къ крестьянамъ Валентію Мизерскому и Яну Мазурку искъ о невыдачѣ имъ въ пользованіе пастбища, расположеннаго за границею, въ Пруссіи, но принадлежащаго, согласно ликвидаціонной табели, въ числѣ другихъ сервитутовъ, къ усадьбѣ, записанной за Павломъ Рогацкимъ, отъ котораго она въ части перешла къ отвѣтчикамъ, а въ части къ другимъ наслѣдникамъ, отъ какихъ эту часть пріобрѣли истцы. Гминный судъ, принимая во вниманіе, что истцамъ слѣдуетъ всѣ сервитуты и права въ 1/4 части, усадьбы № 5 въ д. Квилень, опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ выдать въ пользованіе истцовъ 1/4 часть пастбища, расположеннаго за границею, въ Пруссіи, и принадлежащаго усадьбѣ, записанной въ ликвидаціонной табели на д. Квилень подъ № 5 согласно нотаріальному акту отъ 25 го мая—6 іюня 1876 года. Но вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ, находя, что искъ предъявленъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, находящееся внѣ предѣловъ Имперіи, на основаніи 31 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 115, 116 ст. Полож. о прим. Судеб. Устан. къ Варшавск. судеб. окр., призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Рыбарчиковъ, частный повѣренный, коллежскій ассесоръ Добржинскій, проситъ отмѣнить оное: 1) по нарушенію ст. 146 Полож. суд реф. неспросомъ заключенія Прокурора по вопросу о подсудности; 2) по нарушенію дополненія къ 29 ст. и 34 стат. Устава Гражд. Суд., 116, 118 ст. Полож. о судебн. реф., въ виду того, что искъ этотъ, имѣющій предметомъ не право собственности на недвижимое имущество, а возстановленіе нарушеннаго пользованія сервитутомъ, какъ предъявленный въ годичный срокъ, подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій и что хотя пастбищный сервитутъ находится внѣ предѣловъ Имперіи, но, будучи признанъ для д. Квилень учрежденіями Имперіи и пріобрѣтенъ довѣрителями его на основаніи имперскихъ законовъ, могъ быть и признанъ за ними на основаніи тѣхъ же законоположеній; 3) по нарушенію ст. 1273 и 1281 Уст. Гражд. Суд., по крим довѣрители его за исполненіемъ рѣшенія здѣшнихъ судебныхъ мѣстъ могли бы, на основаніи взаимныхъ трактатовъ, обратиться къ властямъ и учрежденіямъ Прусскаго королевства.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по коренному началу о подсудности иски, относящіеся къ недвижимому имуществу, какого бы свойства они ни были, предъявляются по мѣсту нахожденія сего имущества; сюда относятся иски, подлежащіе вѣдомствѣ общихъ судебныхъ установленій, какъ-то: иски о правѣ собственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество или на его принадлежности.

иски по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ и о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербахъ, иски по закладнымъ на недвижимое имущество, иски по нарушенію пользованія сервитутами, иски по заставнымъ договорамъ на недвижимое имущество и по обязательствамъ, обезпеченнымъ ипотечнымъ порядкомъ (212—214 ст. Уст. Гр. Суд., 138 и 139 ст. Полож. о примѣнен. Судебн. Уст. 20 ноября 1864 года къ Варшавскому суд. окр.); сюда относятся и иски, подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ, какъ то: иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, о потравахъ и подтопахъ и вообще о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи (34 стат. Устава Гражд. Суд.), иски о нарушеніи пользованія сервитутами, а равно иски по наслѣдованію и раздѣламъ (34 ст. Уст. Гр. Судопроиз., 116 118 и ст. Положен. о прим. Судебн. Установ. къ Варшавск. судебн. окр.). Уклоненія отъ этого общаго начала въ законахъ о подсудности, въ предѣлахъ Имперіи, встрѣчаются лишь въ видѣ исключенія для исковъ, относящихся къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ (218, 219 ст. Уст. Гр. Суд., 141 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судеб. округу). Что же касается недвижимости, находящейся внѣ предѣловъ Имперіи, то вышеприведенное начало уже само собою исключаетъ возможность предъявлять о такой недвижимости какіе бы то ни было иски въ судебныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи, тѣмъ болѣе, что права на недвижимыя имущества и владѣніе ими подлежатъ всегда и законамъ той территоріи, въ которой недвижимости находятся; таковое же положеніе представляется совершенно согласнымъ съ 4 стат. Учр. Суд. Уст. и 4 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. судеб. окр., по которымъ вѣдомство мировыхъ судей, гминныхъ судовъ, мировыхъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ ограничивается особыми участками и округами, а вѣдомство Правительствующаго Сената въ отношеніи къ судебной части распространяется лишь на всю Имперію, ибо изъ этого слѣдуетъ, что для распространенія юрисдикціи судовъ Россійской Имперіи на находящіяся въ иностранной территоріи недвижимыя имущества въ дѣйствующихъ законахъ никакихъ основаній не усматривается. Взглядъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ конвенціи о наслѣдствахъ, заключенной между Россіею и Германіею 31-го октября—12-го ноября 1874 года, по силѣ 10 статьи коей порядокъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ опредѣляется по законамъ страны, въ которой находятся эти имущества, и всѣ иски или споры, относящіеся къ наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніямъ, подлежатъ разбирательству исключительно судебныхъ установленій той же страны. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній изъ одного того обстоятельства, что въ 1281 ст. Гражд. Суд. упоминается только о недѣйствительности такихъ неподлежащихъ исполненію рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ, коими разрѣшаются иски о правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся, нельзя еще вывести заключенія, чтобы въ упомянутыхъ судебныхъ мѣстахъ дозволялось предъявлять какіе либо другого свойства иски, касающіеся находящейся въ Россіи недвижимости, а слѣдовательно, и наоборотъ, чтобы въ судебныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи дозволялось вчинать какіе бы то ни было иски, касающіеся недвижимости, находящейся за границею, хотя бы и имѣющіе предметомъ не право собственности, а другія права на такую недвижимость, какъ, наприм., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или о нарушеніи пользованія сервитутами и т. п. Чтобы при изданіи упомянутой 1281 ст. Устава Гражд. Суд. имѣлось въ виду изъ рѣшеній иностранныхъ судовъ, подлежащихъ, по силѣ 1273 и слѣдующ. ст. Уст. Гр. Судопроиз., приведенію въ исполненіе въ Россіи, изъять одни только рѣшенія, касающіяся именно правъ собственности, а не касающіяся другихъ какихъ-либо правъ на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся, нельзя допустить и по той причинѣ, что источникомъ 1281-й статьи послужила 999 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года (см. изд. гос. канц. соображенія къ 225 и 1281 ст. Уст. Гражд. Суд.), въ которой говорится не объ однихъ только правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, но въ болѣе общихъ выраженіяхъ сказано, что „рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ не могутъ имѣть законной силы и не могутъ простираться на имѣнія, въ Россіи на-

ходящіяся". По симъ основаніямъ, признавая, что заключеніе Мирового Съѣзда о неподсудности оному настоящаго иска, касающагося недвижимости, находящейся за-границею, въ окончательномъ выводѣ своемъ представляется правильнымъ даже независимо отъ того, предъявленъ ли этотъ искъ о правѣ собственности на означенную недвижимость, или только о пользованіи сервитутомъ, и что затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 146 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому суд. округу неспросомъ заключенія прокурора по вопросу о подсудности (рѣш. Гр. Кас. Д—та 1875 г. №№ 16, 534 и друг.) не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Рыбарчикова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

254.—1878 г. ноября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Трофима Маркова, коллежскаго секретаря Бондаренка, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Наслѣдники протоіерея Александра Артемьева совершили въ 1870 году ахтырскаго нотаріуса актъ о продажѣ дворового мѣста съ постройками, доставшагося имъ послѣ Артемьева. Въ числѣ прочихъ сопаслѣдниковъ участвовали въ совершеніи акта священникъ Ѳеодоръ Рейпольскій, несовершеннолѣтній его сынъ Петръ Рейпольскій, на подписаніе коимъ акта Ѳеодоръ Рейпольскій выразилъ согласіе, какъ попечитель сына, Марья Артемьева и Марья Ульякова. Старшій нотаріусъ Сумскаго Окружнаго Суда отказался отъ утвержденія акта въ томъ вниманіи, что продавцы не представили ни опредѣленія объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, ни вводнаго листа, ни удостовѣренія о принадлежности умершему Артемьеву того количества земли, которое показано въ проектѣ купчей крѣпости. Сверхъ того, старшій нотаріусъ указалъ еще, какъ на препятствіе къ совершенію акта, на отсутствіе доказательствъ о правѣ Ѳеодора Рейпольскаго именовать себя попечителемъ несовершеннолѣтняго сына. Жалобы, принесенныя повѣреннымъ покупщика, Трофима Маркова, на дѣйствія старшаго нотаріуса Сумскому Окружному Суду и Харьковской Судебной Палатѣ, были оставлены безъ послѣдствій, по опредѣленіямъ 10-го сентября 1871 года и 18—20 марта 1872-го года. Въ февралѣ 1875 года повѣренный наслѣдниковъ Артемьева, Иваницкій, представилъ старшему нотаріусу свѣдѣнія объ утвержденіи правъ наслѣдниковъ, о вводѣ ихъ во владѣніе и о пространствѣ участка, принадлежавшаго Александру Артемьеву. При этомъ Иваницкій объяснилъ, что Ѳеодоръ Рейпольскій умеръ послѣ утвержденія его въ правахъ наслѣдства. Старшій нотаріусъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія прошеніе Иваницкаго въ отношеніи умершаго Ѳеодора Рейпольскаго, вновь отказалъ въ утвержденіи акта, въ томъ вниманіи, что участвовавшія въ составленіи онаго Марья Артемьева и Марья Ульякова не были утверждены въ правахъ наслѣдства и не введены во владѣніе. Сумскій Окружный Судъ по опредѣленію 16 декабря 1875 года оставилъ безъ послѣдствій жалобу Иваницкаго на старшаго нотаріуса. Въ февралѣ 1876 года повѣренный покупщика Маркова, Бондаренко, вновь обратился къ старшему нотаріусу съ просьбою объ утвержденіи акта. Старшій нотаріусъ не счелъ возможнымъ выполнить это требеваніе, какъ по причинѣ послѣдовавшихъ уже съ его стороны постановленій, такъ и потому, что выпись акта, признанная совершонною съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, не можетъ, за силою ст. 89 Положен. о нотар. части, подвергнуться исполненію. Въ жалобѣ Окружному Суду повѣренный Маркова объяснилъ: а) что смерть Артемьевой и Ульяковой не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію акта, такъ какъ наслѣдниками Артемьевой представляются тѣ же лица, которыя утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ прежняго собственника, Александра Артемьева, а наслѣдники Ульяковой, какъ оказывается изъ бывшаго въ виду старшаго нотаріуса опредѣленія Окружнаго Суда отъ 10 го сентября 1874 года, по учиненному вызову не явились; б) что Ѳеодору Рейпольскому принадлежа-

ло, въ силу закона, право попечительства надъ сыномъ Петромъ; в) что Петръ Рейпольскій, достигнувъ совершеннолѣтія, выдалъ повѣренному прочихъ совладѣльцевъ, Иваницкому, довѣренность на принятіе отъ его имени участія въ совершеніи купчей. При жалобѣ были представлены копіи съ указанныхъ въ ней документовъ. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что опредѣленія, состоявшіяся по прежнимъ жалобамъ на дѣйствія старшаго нотаріуса, вступили въ законную силу и, по ст. 891 Устава Гражданск. Судопр., не подлежатъ отмѣнѣ, оставилъ безъ послѣдствій и эту жалобу повѣреннаго Маркова. Харьковская Судебная Палата утвердила опредѣленіе Окружнаго Суда. Сущность соображеній, по которымъ Палата пришла къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: а) что выпись купчей крѣпости 1870 года не соотвѣтствовала правиламъ, установленнымъ ст. 83 Полож. о нотар. части и ст. 20 временныхъ правилъ по нотар. части, такъ какъ отъ продавцовъ не было истребовано нотаріусомъ доказательствъ о существованіи за ними права отчужденія значащагося въ выписи имущества; б) что послѣдовавшее въ семъ отношеніи упущеніе представлялось существеннымъ и не могло быть исправлено старшимъ нотаріусомъ въ порядкѣ, начертанномъ ст. 89 Полож. о нотар. части и прим. 2 къ прил. № 14 врем. прав., въ особенности послѣ смерти трехъ изъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи сдѣлки; в) что при такихъ обстоятельствахъ представлялось необходимымъ приступить къ составленію, по соглашенію сторонъ, новаго продажнаго акта. Въ кассаціонной жалобѣ Трофимъ Марковъ, объясняя, что опредѣленіе Палаты, коимъ заканчивается производство объ утвержденіи за нимъ купленнаго у наслѣдниковъ Артемьева имущества, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, привелъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія: 1) по силѣ ст. 220, 226, 229, 230 и 260 ч. I Т. X и согласно разъясненію Правительствующаго Сената, священнику Ѳеодору Рейпольскому принадлежало право, въ качествѣ попечителя, удостовѣрить подпись сына и тѣмъ самымъ присвоить акту 1870 года обязательное значеніе; 2) ст. 83 Нотар. Полож. и ст. 20 временныхъ правилъ относятся исключительно къ способамъ удостовѣренія въ самоличности и правоспособности такихъ лицъ, которыя нотаріусу неизвѣстны, тогда какъ Ѳеодоръ Рейпольскій былъ лично извѣстенъ нотаріусу, а всякое сомнѣніе въ отношеніи желанія его сына Петра принять участіе въ совершеніи акта устранялось впослѣдствіи, когда по достиженіи совершеннолѣтія онъ выдалъ повѣренному остальныхъ наслѣдниковъ Александра Артемьева довѣренность на совершеніе и отъ его имени продажнаго акта; 3) по ст. 825 и 1536 Т. X ч. I и согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 850 Палата не была въ правѣ уничтожить договоръ помимо всякаго спора со стороны участвовавшихъ въ заключеніи онаго лицъ; 4) основанное на ст. 143 Нотар. Пол. требованіе нотаріуса о представленіи документовъ было исполнено, а потому, по стат. 891 Уст. Гр. Суд., не представлялось основанія стѣсняться послѣдовавшимъ отказомъ совершить актъ за непредставленіемъ этихъ документовъ; 5) по силѣ ст. 1259 и 1222 Т. X ч. I смерть Ѳеодора Рейпольскаго послѣ утвержденія его въ правахъ наслѣдства къ извѣстной долѣ имущества, оставшагося послѣ Александра Артемьева, а равно смерть Марьи Артемьевой и Марьи Ульяковой, до утвержденія ихъ наслѣдственныхъ правъ, не представлялись обстоятельствомъ, могущимъ служить препятствіемъ къ утвержденію выписи купчей 1870 г., такъ какъ всѣ эти лица участвовали въ совершеніи акта и тогда же получили сполна всѣ причитавшіяся имъ деньги, въ виду чего актъ сей не подлежалъ какому-либо исправленію и требовалось только сдѣланіе нотаріусомъ отмѣтки о смерти трехъ поименованныхъ лицъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приведенные просителемъ Бондаренковымъ, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты. Предоставленное нотаріусомъ, по смыслу 73, 74 и 83 ст. Полож. о нотар. части и ст. 20 временныхъ правилъ по нотаріальной части, право лично отъ себя удостовѣрять самоличность и законную правоспособность извѣстныхъ имъ лицъ не распространяется на удостовѣреніе правоспособности, въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо,

хотя и лично извѣстное нотаріусу, принимаетъ участіе въ совершеніи акта не отъ своего имени, а въ качествѣ представителя другого лица. Въ такого рода случаяхъ нотаріусъ безусловно обязанъ требовать, чтобы ему были представлены установленныя закономъ доказательства о существованіи у явившагося для совершенія акта лица права совершить актъ отъ имени того, представителемъ котораго онъ себя называетъ, и о представленныхъ на семъ основаніи документахъ должно быть упомянуто въ проектѣ совершаемаго акта (ст. 95 Полож. о нотар. части). На основаніи ст. 226, 229, 230 и 260 Т. X ч. I отцу несовершеннолѣтняго принадлежитъ, по праву, забота о немъ въ качествѣ опекуна или попечителя, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы требуемое, по 220 ст. Т. X ч. I, согласіе попечителя на участіе несовершеннолѣтняго въ составленіи имущественнаго договора могло быть изъявлено родителемъ сего послѣдняго, не назначеннымъ въ установленномъ порядкѣ попечителемъ. Въ виду сего и указанія, содержащагося въ ст. 85 временныхъ правилъ, старшій нотаріусъ поступилъ совершенно правильно, отказавшись отъ утвержденія выписи купчей крѣпости, въ которой не было съ точностью упомянуто о томъ, какимъ способомъ нотаріусъ удостовѣрился, что Ѳеодоръ Рейпольскій, изъявившій согласіе на совершеніе его несовершеннолѣтнимъ сыномъ, Петромъ, купчей крѣпости, дѣйствительно состоялъ попечителемъ сего послѣдняго, а затѣмъ старшій нотаріусъ имѣлъ достаточное основаніе объявить сторонамъ, согласно ст. 89 означенныхъ правилъ, что это упущеніе не можетъ быть исправлено, тѣмъ болѣе, что изъ числа лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, умерли трое, и въ томъ числѣ Ѳеодоръ Рейпольскій. Нарушенія ст. 891 Уст. Гр. Судопроизв. со стороны Палаты не усматривается, такъ какъ при послѣдующемъ ходатайствѣ объ утвержденіи выписи 1870 года повѣренный Бондаренко не устранилъ всѣхъ найденныхъ при прежнемъ разсмотрѣніи дѣла препятствій къ окончательному утвержденію купчей крѣпости и такъ какъ, согласно постановленію старшаго нотаріуса и опредѣленію Палаты, выпись была оставлена безъ утвержденія, между прочимъ, и вслѣдствіе непредставленія доказательствъ объ утвержденіи всѣхъ продавцовъ въ правахъ наслѣдства и о вводѣ ихъ во владѣніе, а Бондаренко при возобновленіи своего ходатайства не представилъ доказательствъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Марьи Артемьевой и Марьи Ульяковой, умершихъ послѣ совершенія акта о продажѣ наслѣдственнаго имущества Маркову. Точно также не представляется нарушенными ст. 825 и 1536 X Т. I ч., которыя не имѣютъ примѣненія къ данному случаю, какъ относящіяся: первая—къ актамъ несостоявшимся, а вторая—къ договорамъ, окончательно совершоннымъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію сомнѣніе возникшее по отношенію примѣненія правилъ Нотаріальнаго Положенія къ акту, отъ совершенія коего наличные участники не отказывались. Наконецъ, надлежитъ принять во вниманіе, что, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, въ случаѣ смерти продавца послѣ совершенія акта у младшаго нотаріуса, старшій нотаріусъ не въ правѣ утвердить оный прежде заявленія наслѣдниками въ установленномъ порядкѣ согласія на продажу (сбор. рѣш. 1873 года № 1094), а такъ какъ доказательствъ о согласіи на утвержденіе выписи со стороны наслѣдниковъ умершаго Ѳеодора Рейпольскаго, Марьи Артемьевой и Марьи Ульяковой, старшему нотаріусу предъявлено не было, то и въ семъ отношеніи отказъ отъ утвержденія выписи представляется правильнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Бондаренка оставить безъ послѣдствій.

255.—1878 г. ноября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Маріи Ридигеръ за себя, по довѣренности брата своего штабъ-ротмистра Петра Ридигеръ и какъ опекунши малолѣтней Маріи Ридигеръ, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Блументаль, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Дворянинъ Корнелій Ридигеръ, за себя и за малолѣтнихъ своихъ дѣтей Всеволода и Вѣру, предъявилъ искъ о признаніи за нимъ и его дѣтьми

права собственности на 1/10 часть движимаго и 1/16 недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти Богдана и Маріи Ридигеръ и находящагося во владѣніи, въ цѣломъ составѣ, у отставного штабъ ротмистра Петра, сестры его дѣвицы Маріи Ридигеръ, и племянницы ихъ малолѣтней Маріи Ивановны Ридигеръ. Въ подтвержденіе отыскиваемаго права повѣренный истца объяснилъ, что оставшееся послѣ смерти Богдана и жены его Маріи Ридигеръ движимое и недвижимое имущество перешло къ праву наслѣдства къ дѣтямъ ихъ Ивану, Петру и Маріи Ридигеръ, которые владѣли онымъ нераздѣльно; что послѣ Ивана Ридигера, умершаго въ 1866 г., остались вдова Елена и малолѣтняя дочь Марія; что вдова Елена вышла замужъ за него, истца, Корнелія Ридигеръ, и умерла въ 1873 г., оставивъ малолѣтнихъ дѣтей отъ второго брака Всеволода и Вѣру; что Елена Ридигеръ состояла опекуншею надъ имѣніемъ первобрачной своей дочери Маріи Ивановны Ридигеръ и проживала вмѣстѣ съ вторымъ мужемъ Корнеліемъ Ридигеръ въ одномъ изъ наслѣдственныхъ имѣній, пользуясь частью доходовъ изъ общаго наслѣдства; что впослѣдствіи Петръ и Марія Ридигеръ и малолѣтняя Марія Ивановна Ридигеръ утверждены въ правахъ наслѣдства на все имущество Богдана и Маріи Ридигеръ и введены онымъ во владѣніе, несмотря на то, что въ лицѣ умершей Елены Ридигеръ мужъ ея Корнелій и ихъ дѣти, Всеволодъ и Вѣра, имѣютъ право на причитавшуюся ей указную часть изъ имѣнія перваго ея мужа, Ивана Ридигера; наконецъ, что Елена Ридигеръ въ 1867 и 1869 г.г. обращалась по принадлежности въ окружные суды Московскій и Ржевскій съ просьбами о признаніи за нею права на указную вдовью часть. Ржевскій Окружный Судъ призналъ означенный искъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ ходатайствовалъ или о совершенномъ отказѣ въ искѣ, или по крайней мѣрѣ объ ограниченіи права истцовъ на выдѣлъ указной части Елены Ридигеръ лишь изъ той доли имѣнія, которая принадлежитъ малолѣтней Маріи Ридигеръ. Апелляторъ указалъ на то, что Елена Ридигеръ, заявивъ о правѣ на выдѣлъ указной части, не жаловалась на то, что Ржевскій Окружный Судъ не поименовалъ ее въ числѣ лицъ, утвержденныхъ въ правахъ наслѣдства послѣ Богдана и Маріи Ридигеръ, и этимъ доказала нежеланіе воспользоваться указною частію; что точно также Елена Ридигеръ не возобновляла ходатайства объ утвержденіи ея права на соотвѣтственную долю наслѣдственнаго дома въ Москвѣ; что при такихъ обстоятельствахъ право Елены Ридигеръ на указную часть изъ имѣнія перваго ея мужа, по ст. 1152 X Т. 1 ч. прекратилось; что раздѣлъ 1873 г. представляется лишь подтвержденіемъ домашняго раздѣла 1869 года, въ которомъ участвовала и Елена Ридигеръ, въ виду чего ея наслѣдники во всякомъ случаѣ могли бы претендовать только на соотвѣтственныя части изъ имущества, доставшагося малолѣтней Маріи Ридигеръ, а не изъ всего имѣнія умершихъ свекра и свекрови Елены Ридигеръ. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) что право вдовы и ея наслѣдниковъ на полученіе вдовьей доли изъ имущества мужа, по содержанію ст. 1152 I ч. X Т., обуславливается исключительно оглашеніемъ ею при жизни намѣренія воспользоваться этимъ правомъ; 2) что это условіе было соблюдено Еленою Ридигеръ подачею въ 1867 и 1869 годахъ прошеній; 3) что отказъ какъ въ этомъ ходатайствѣ, такъ и въ утвержденіи домашняго раздѣла Елены Ридигеръ съ сонаслѣдниками не лишалъ Елену Ридигеръ возможности возобновить требованіе о выдѣлѣ указной части; 4) что при отсутствіи положительнаго отреченія Елена Ридигеръ не можетъ быть признана добровольно отказавшеюся отъ своего права; 5) что ходатайство апеллятора о томъ, чтобы отвѣтственность предъ истцами была обращена исключительно на имущество, выдѣленное въ 1873 г. дочери Елены Ридигеръ отъ перваго брака, а не вообще на наслѣдственное достояніе Ивана Ридигера, изъ котораго ей слѣдовала вдовья часть, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что требованіе истцовъ простирается къ части имѣнія перваго мужа Елены Ридигеръ, а не ея дочери, такъ и потому, что раздѣлъ 1873 г. необязателенъ для неучаствовавшихъ въ немъ наслѣдниковъ Елены Ридигеръ. Повѣренный отвѣтчиковъ приводитъ

въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты слѣдующіе доводы: а) что принятіемъ къ разсмотрѣнію иска нарушены п.п. 3 и 5 ст. 584 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Корнелій Ридигеръ не состоитъ опекуномъ своихъ дѣтей; б) что въ виду отказа въ ходатайствѣ Елены Ридигеръ объ утвержденіи права на выдѣлъ вдовьей части изъ имѣнія мужа и возобновленіи ею при жизни этого ходатайства, рѣшеніе Палаты представляется несоотвѣтствующимъ порядку, установленному ст. 1152 I ч. Т. X; в) что, вопреки ст. 706 Уст. Гр. Суд., Палата присудила истцамъ болѣе того, о чемъ просила при жизни сама Елена Ридигеръ, ходатайствовавшая объ утвержденіи полюбовнаго раздѣла, по которому малолѣтней Маріи Ридигеръ досталось то самое имѣніе, которымъ владѣлъ ея отецъ; г) что Палата признаніемъ за истцами права на выдѣлъ извѣстной части изъ всего имѣнія Богдана и Маріи Ридигеръ нарушила п. 4 ст. 1259 I части X Тома, такъ какъ Петръ и сестра его Марія Ридигеръ не получили никакой доли изъ наслѣдства, оставшагося послѣ брата ихъ Ивана.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе объ отсутствіи у Корнелія Ридигера права искать на судѣ за малолѣтнихъ своихъ дѣтей, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію (сб. рѣш. 1873 г. № 211). Ст. 1152 I ч. X Т. касается только того случая, когда вдова умретъ, не просивъ при жизни о выдѣлѣ указной части, причитающейся ей по ст. 1148 I ч. XI Т., изъ имѣнія мужа. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Елена Ридигеръ ходатайствовала какъ въ Ржевскомъ, такъ и въ Московскомъ окружныхъ судахъ объ утвержденіи правъ ея и дочери ея Маріи Ивановны Ридигеръ къ имуществу, оставшемуся послѣ свекра и свекрови ея, Богдана и Маріи Ридигеръ, въ части, причитавшейся на долю умершаго ея мужа, Ивана Ридигера. Возбужденный отвѣтчиками вопросъ о недостаточности оставшихся безъ удовлетворенія и невозобновленныхъ впослѣдствіи заявленій Елены Ридигеръ о желаніи воспользоваться указною частію для присвоенія Корнелію Ридигеръ и дѣтямъ сего послѣдняго права требовать, несмотря на кончину Елены Ридигеръ, выдѣла въ ихъ пользу указной части, ей причитающейся, разрѣшается содержаніемъ приведенной ст. 1152 Т. X ч. I, по смыслу которой требуется только подача лицомъ, имѣющимъ на то право, просьбы о выдѣлѣ указной части. Изъ законоположеній, на которыхъ основана эта статья закона, усматривается точно также, что, по силѣ именного указа, даннаго Правительствующему Сенату 14-го марта 1782 года (Полн. Собран. Закон. № 15364) и Высочайше утвержденнаго 15 января 1817 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (Пол. Сбор. Зак. № 26762) „въ такомъ только случаѣ уничтожается на седьмую часть право, когда мужъ или жена не просили объ оной при своей жизни“. Такимъ образомъ, когда законъ не дѣлаетъ различія между тѣми требованіями о выдѣлѣ, по которымъ было продолжаемо оставшимся въ живыхъ супругомъ ходатайство объ осуществленіи сдѣланнаго заявленія, и тѣми, по которымъ дальнѣйшаго ходатайства не послѣдовало, не можетъ подлежать сомнѣнію, что при обстоятельствахъ, представляющихся въ данномъ случаѣ, осуществленное самое Еленою Ридигеръ право на предъявленіе требованія о выдѣлѣ указной части изъ имѣнія перваго ея мужа перешло къ ея наслѣдникамъ и не могло быть погашено по причинѣ смерти ея безъ возобновленія ходатайства по этому предмету. Нарушенія стат. 706 Устав. Гражд. Судопр., со стороны Палаты не послѣдовало, такъ какъ проситель вовсе не обвиняетъ Палату въ присужденіи истцамъ болѣе того, нежели они требовали, а въ томъ, будто-бы, что истцамъ присуждена наслѣдственная доля болѣе той, которая, по мнѣнію просителя, имъ слѣдовала, причемъ, очевидно, могло бы послѣдовать нарушеніе Палатою не указной ст. 706 Уст. Гр. Суд., а лишь нарушеніе неуказаннаго просителемъ закона, силою коего надлежало опредѣлить размѣръ наслѣдственныхъ долей, присужденныхъ истцамъ. Наконецъ, въ виду того, что искъ былъ предъявленъ къ отвѣтчикамъ не какъ къ наслѣдникамъ Ивана Ридигера, а какъ къ владѣльцамъ той части наслѣдства, оставшагося послѣ Богдана и Маріи Ридигеръ, которая причиталась умершей вдовѣ Ивана Ридигеръ на ея указную

часть, слѣдуетъ признать, что рѣшеніемъ Палаты, коимъ отчуждены изъ владѣнія отвѣтчиковъ извѣстныя доли изъ имущества Богдана и Маріи Ридигеръ, причитавшейся Еленѣ Ридигеръ, какъ вдовѣ Ивана, не могла быть нарушена 1259 ст. I ч. X Т., опредѣляющая отвѣтственность наслѣдниковъ по обязательствамъ наслѣдодателя и по искамъ, въ которыхъ наслѣдодатель принималъ участіе въ качествѣ отвѣтчика. Не находя по приведеннымъ причинамъ повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Блюменталя оставить безъ послѣдствій.

256.—1878 года ноября 15 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Троицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Марія Сычугова и сынъ ея, Николай Сычуговъ, выдали 8 января 1873 г. въ Москвѣ вексель въ 4000 р. срокомъ на 12 мѣсяцевъ Максимову. На векселѣ надпись безоборотная Максимова. 18 января 1874 г. вексель протестованъ Тизенгаузеномъ въ Москвѣ съ объявленіемъ, что Сычуговыхъ въ Москвѣ нѣтъ. Затѣмъ присяжный повѣренный Константинъ Кноблохъ 8 іюня 1874 г., какъ повѣренный векселедержателя (не означено какого), писалъ Сычуговой, что въ виду неплатежа денегъ, несмотря на пяти мѣсячную отсрочку, данную съ 8 января 1874 г. Максимовымъ, онъ представитъ вексель ко взысканію, если не послѣдуетъ платежа въ теченіе 10 дней; 31 же іюля 1874 г. Кноблохъ получилъ довѣренность отъ своей жены на производство взысканія съ Сычуговыхъ по этому векселю и представилъ 3 августа 1874 г. во Владимирскій Окружный Судъ вексель, на которомъ сдѣлана надпись отъ 19 января 1874 г. безоборотная Тизенгаузеномъ, просилъ взыскать съ Маріи и сына ея Николая Сычуговыхъ 4000 р. съ процентами по день платежа. Въ прошеніи 29 января 1875 г. Кноблохъ обратилъ искъ свой во всей суммѣ сполна, на основаніи 634 ст. Уст. Векс., къ одной отвѣтчицѣ Маріи Сычуговой, не желая разыскивать Николая Сычугова. Окружный Судъ 30 января постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Сычуговой 4000 р. съ процентами съ 18 января 1874 г. Сычугова же въ отзывѣ 12 февраля 1875 г. возражала, что вексель безденежный и женѣ Кноблоха не принадлежитъ право на искъ. Производство дѣла, по 2 п. 681 ст. Уст. Гр. Суд., было пріостановлено 18 марта, а чрезъ годъ 18 марта 1876 г., истица Кноблохъ и Николай Троицкій подали въ Окружный Судъ общее прошеніе о томъ, что по претензіи Кноблохъ къ Сычуговой Кноблохъ получила удовлетвореніе съ Троицкаго, которому и предоставлено право дальнѣйшаго взысканія съ Сычуговыхъ должной имъ по векселю суммы, а Троицкій, принимая на себя взысканіе долга Сычуговыхъ, устраняетъ Кноблохъ отъ всякой отвѣтственности предъ Троицкимъ по векселю, въ случаѣ неудовлетворенія его со стороны Сычуговыхъ, почему просили Окружный Судъ зачислить Троицкаго истцомъ въ этомъ дѣлѣ. Подпись Маріи Кноблохъ и Троицкаго засвидѣтельствована въ полиціи. Затѣмъ по прошенію повѣреннаго Троицкаго, на основаніи 687 ст. Уст., дѣло было возобновлено. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Сычуговой отвергалъ право Троицкаго на искъ, доказывая, что передача права на искъ должна быть совершена или нотаріальнымъ актомъ, или надписью на долговомъ документѣ. Окружный Судъ, признавъ Троицкаго вступившимъ въ дѣло въ качествѣ истца, замѣнившаго собою прежнюю истицу Кноблохъ, заключилъ принять отзывъ и разсмотрѣлъ дѣло по существу, причемъ повѣренный Сычуговой письмомъ Кноблоха 6 іюня 1874 года доказывалъ, что въ то время Кноблохъ былъ повѣреннымъ Максимова; надпись же 19 января 1874 г. сдѣлана заднимъ числомъ, и Кноблохъ, какъ присяжный повѣренный, по 400 ст. Учр. Суд. Уст., не могъ пріобрѣтать векселя на имя жены своей. Повѣренный же Троицкаго объяснялъ, что вопросъ о передачѣ векселя

къ Троицкому, какъ третьему лицу, не относится. Окружный Судъ, находя между прочимъ, что 400 ст. Учр. Суд. Уст., не имѣетъ по настоящему дѣлу примѣненія, рѣшилъ 25 мая 1876 г. взыскать съ Сычуговой въ пользу Троицкаго 4000 р. съ процентами съ 8 января 1873 г. и судебныя издержки. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Сычуговой, между прочимъ, доказывалъ, что замѣна истца или отвѣтчика можетъ произойти лишь вслѣдствіе преемственности правъ по наслѣдству; истецъ, предъявивъ искъ, не можетъ уже безъ согласія отвѣтчика измѣнить тѣ юридическія отношенія, которыя вслѣдствіе сего возникли; противъ первоначальнаго истца отвѣтчикъ можетъ имѣть встрѣчный искъ, котораго не имѣетъ противъ лица, замѣнившаго его; первоначальный истецъ можетъ быть состоятельнымъ къ платежу судебныхъ издержекъ, а преемникъ—несостоятельнымъ; многія возраженія, имѣя полную силу противъ первоначальнаго истца, теряютъ всякое значеніе противъ третьяго лица; такъ, въ данномъ дѣлѣ, гдѣ Кноблохъ дала довѣренность мужу своему лишь 31 іюля 1874 г., онъ, очевидно, являлся во время письма 6 го іюня того года не ея повѣреннымъ, и засимъ цѣль передачи иска могла состоять въ устраненіи возраженія по 400 ст. Учр. Суд. Уст.; хотя право на искъ можетъ быть передано, но не право на искъ уже осуществленное и дошедшее до такого момента процесса, когда былъ уже поданъ отзывъ на заочное рѣшеніе. Судебная Палата остановилась на разрѣшеніи вопроса о правѣ Троицкаго на искъ и заключила, что между сторонами въ тяжбѣ возникаетъ по предмету ея личное обязательное отношеніе, и отвѣтчикъ можетъ сдѣлать противъ взысканія такія возраженія, которыя зависятъ отъ личнаго отношенія къ взыскателю, и что поэтому по предъявленіи иска, хотя бы по обязательству, допускающему одностороннюю передачу, отвѣтчикъ въ правѣ уклоняться отъ отвѣта предъ новымъ лицомъ, которому бы истецъ, безъ его на то согласія, передалъ свое право на искъ. Посему Палата нашла, что, въ виду возраженія повѣреннаго отвѣтчицы противъ передачи Троицкому права на начатый отъ лица Кноблохъ искъ, совершонной не только по предъявленіи онаго, но и по подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе, такая передача не можетъ считаться правильною и потому засимъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ апеллятора, Палата рѣшеніемъ 15 октября 1876 г. признала вступленіе Троицкаго въ права первоначальной истицы Кноблохъ недѣйствительнымъ и вслѣдствіе сего отказала въ искѣ ему съ Сычуговой. Въ кассаціонной жалобѣ Троицкій находитъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены 419, 710 ст. Т. X ч. I, 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 625 Т. XI Уст. Векс.

Выслушавъ заключеніе Товарища Обевъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли истецъ право выбыть изъ процесса посредствомъ передачи своего иска другому лицу, которое замѣнило бы его, и буде истецъ имѣетъ это право, то можетъ-ли оно быть осуществлено безъ согласія противной стороны и какимъ порядкомъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ общему смыслу законовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по ст. 691, 693 Т. X ч. I, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія, равно въ случаѣ неисполненія по обязательствамъ, также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія судомъ. Осуществленіе предоставленныхъ, такимъ образомъ, каждому средствъ защиты принадлежащихъ ему гражданскихъ правъ, въ случаѣ оспариванія или нарушенія оныхъ, происходитъ посредствомъ иска. По 417 ст. X Т. I ч. къ составу имуществъ причисляются иски, въ судебныхъ мѣстахъ производимые. На основаніи 418 ст. къ имуществу долговому относится все то, что принадлежитъ по обязательствамъ, а по 419 ст. Т. X ч. I къ составу долговыхъ имуществъ причисляются и иски; послѣдніе разсматриваются какъ имущество движимое (383, 384 и 402 ст. Т. X ч. I). Отыскивать и защищать на судѣ свои права признается способнымъ каждый, исключая точно опредѣленныхъ случаевъ (17 и слѣд. ст. Уст. Гр. Судопроизвод.). Во всякомъ процессѣ при предъявленіи иска не менѣе двухъ сторонъ: истца и отвѣтчика. Хотя они противополагаются одинъ другому, но основное начало процесса состоитъ въ юридическомъ равенствѣ ихъ; каждая сторона дѣйствуетъ

независимо отъ другой въ предѣлахъ процессуальныхъ формъ. Кромѣ того, возбужденіе дѣятельности гражданскаго суда по спорнымъ дѣламъ въ состязательныхъ процессахъ зависитъ отъ почина (иниціативы) сторонъ; какъ никто не можетъ быть принужденъ къ отыскиванію своего гражданскаго права, такъ и въ передачѣ онаго онъ можетъ быть ограниченъ только съ точностію опредѣленными въ законѣ правилами. Самый порядокъ обращенія къ суду тяжущихся сторонъ различный и во многомъ обуславливается не столько законными, сколько добровольными условіями, зависящими отъ нихъ самихъ. Такъ, тяжущіеся дѣйствуютъ сами или чрезъ представителей (ст. 14, 15, 19—23, 26, 27, 1285, 1292 Уст.); засимъ, къ первоначальнымъ тяжущимся, не выбывающимъ изъ процесса, могутъ въ теченіе онаго присоединяться и новые тяжущіеся, заинтересованные въ дѣлѣ (ст. 653, 654, 663 Устава Гражданскаго Судопроизвод.). Кромѣ представительства первоначальныхъ и присоединенія новыхъ тяжущихся, законъ допускаетъ и замѣну первоначальныхъ тяжущихся другими лицами (стат. 1104, 1259, 1084, 282 Тома X ч. I; ст. 25, 681 пун. 2, 687, 751 Устава Гражданскаго Судопроизвод.) въ силу преемственнаго перехода отъ однихъ лицъ къ другимъ совокупности гражданскихъ правъ прежняго тяжущагося (въ силу перехода по наслѣдству всего или части имѣнія прежняго тяжущагося или же перехода по наслѣдству извѣстнаго имѣнія). Изъ такого указанія закона о замѣнѣ тяжущагося въ силу наслѣдственнаго преемства нельзя, однако, вывести заключенія, чтобы Уставъ судопроизводства не допускалъ и другого рода преемства, а вслѣдствіе сего и другого рода замѣны тяжущагося, которыя могутъ происходить путемъ перехода въ порядкѣ отчужденія тяжущимся при жизни отдѣльныхъ его гражданскихъ правъ. Напротивъ, изъ соображенія законовъ матеріальнаго и процессуальнаго права слѣдуетъ притти къ заключенію, что могутъ быть передаваемы, какъ самыя спорныя имущества, съ неосуществленными по нимъ, а равно и осуществленными уже посредствомъ обращенія къ суду исками (ст. 1392 Тома X части I), такъ и иски, отдѣльно взятые, безъ отношенія къ какому-либо наличному имѣнію, потому что искъ по неисполненію обязательства есть самъ по себѣ извѣстная цѣнность, долговое имущество, хотя матеріальная реализація этой цѣнности достигается лишь съ воспослѣдованіемъ и исполненіемъ судебнаго рѣшенія (ст. 419 Тома X ч. I и 933 Устава Гражд. Судопр.). При этомъ слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду: 1) что законъ ограждаетъ установленный порядокъ перехода недвижимыхъ имѣній и вещныхъ правъ (ст. 424, 429, 442—448, 452, 485, 728, 1653 Т. X ч. I, ст. 154—157 прилож. къ 708 ст. X Т. по продолж. 1876 года и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 405 и друг.), и 2) что не могутъ быть вовсе передаваемы права, нераздѣльныя съ личностью (напримѣръ, права, возникающія изъ брака, законности рожденія и тому подобныя), слѣдовательно, не могутъ быть передаваемы и иски по дѣламъ брачнымъ, о законности рожденія (ст. 1340, 1348 Уст. Гр. Суд.), и тому подобные. Внѣ же этихъ предѣловъ, указанныхъ уставомъ судопроизводства или гражданскимъ правомъ, представляется несомнѣннымъ, что передача исковъ, происходящая не вопреки законамъ о передачѣ недвижимыхъ имѣній и вещныхъ правъ, а равно о непереходѣ неотчуждаемыхъ личныхъ правъ, допускаются, причемъ можетъ быть допущена передача и такого иска, который, хотя возникъ изъ отношенія къ недвижимому имѣнію, но гдѣ исковымъ требованіемъ представляются не самыя вещныя права на имѣніе, а эквивалентъ ихъ въ видѣ денежнаго или иного вознагражденія. Затѣмъ, принимая въ соображеніе, что передача иска допускается, исходя изъ того же начала, въ силу коего допускается уступка имущества вообще, то есть передача съ одной стороны и пріобрѣтеніе иска—съ другой обуславливается (ст. 420 Тома X ч. I) волею прежняго тяжущагося и волею пріобрѣтателя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласія посторонняго лица, оспаривающаго или нарушающаго то право, для защиты коего предъявленъ искъ, не требуется для осуществленія передачи иска. Это лицо можетъ только, и послѣ передачи, защищать свои права противъ пріобрѣтателя, такъ же какъ оно защищало бы ихъ и противъ прежняго своего противника по процессу. Юридическое значеніе пере-

хода иска по передачѣ въ томъ именно и состоитъ, что прежній тяжущійся замѣняется новымъ, такъ что процессъ не прекращается вслѣдствіе перехода правъ тяжущагося на другое лицо, а продолжается такъ, что на новаго тяжущагося съ самаго исковаго прошенія переносится все то, что имѣло мѣсто и произошло въ отношеніи къ прежнему тяжущемуся, юридическую личность котораго онъ замѣнилъ, подобно тому, какъ не прекращается и право матеріальное, переданное однимъ лицомъ другому. Вслѣдствіе сего Палата неправильно разсудила о невозможности перехода извѣстныхъ личныхъ обязательныхъ отношеній вслѣдствіе передачи иска. А потому противникъ прежняго истца можетъ и противъ преемника истца предъявлять тѣ возраженія, которыя влекутъ за собою, по особому отношенію истца, недѣйствительность права или сдѣлки; признать это необходимо потому, что никто не можетъ передать другому лицу болѣе тѣхъ правъ, которыя онъ самъ имѣетъ. Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію того, какимъ порядкомъ могутъ быть переданы иски, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если передача нѣкоторыхъ обязательствъ, напримѣръ, векселей (ст. 558 Тома XI Устава Векс.) требуетъ соблюденія особой формы, то, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 40 и друг.), эта форма для передачи предъявленнаго иска не требуется, потому что сдѣлка о передачѣ претензіи или иска по обязательству имѣетъ иное значеніе, чѣмъ сдѣлка о передачѣ акта, не представленнаго еще въ судъ и могущаго поэтому (какъ, напримѣръ, вексель) продолжать свое обращеніе и потому требующаго особаго вида охраненія. Кольскоро же актъ, служащій основаніемъ иска, находится въ судѣ по исковому дѣлу, какъ письменное доказательство, искъ по оному подчиняется передачѣ въ общей формѣ передачи иска. Искъ же составляетъ имущество движимое, а по 710 ст. X Т., для перехода права собственности на движимое имущество не требуется письменныхъ актовъ. Поэтому, хотя бы въ частности для передачи права собственности на имущество, заключающееся въ нѣкоторыхъ долговыхъ обязательствахъ, и были въ законѣ установлены особыя правила, смотря по свойству обязательствъ, но правила эти не примѣнимы къ тому случаю, когда по обязательству предъявленъ уже искъ въ судѣ; въ этомъ случаѣ предметомъ утчужденія служитъ не долговое обязательство, а самый искъ, разсматриваемый какъ движимое имущество. Отчужденіе этого рода имущества, какъ неосязаемаго, не можетъ совершиться простою передачею (1510 ст. X Т. I ч.), не требуетъ письменной формы; за отсутствіемъ же въ законѣ прямого указанія на то, какая должна быть форма, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе, сдѣланное предъ судомъ въ прошеніи за подписью обѣихъ сторонъ, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ такой передачи, или актъ, заключенный этими сторонами о передачѣ, совершенно достаточны для того, чтобы считать право на искъ перешедшимъ отъ одного лица къ другому посредствомъ добровольнаго отчужденія. По изложеннымъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ прямого смысла законовъ о передачѣ исковъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной Палаты, по нарушенію 419 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

257.—1878 г. ноября 15 дня. *По прошенію священника Степана Хлѣбина и повѣреннаго графини Стенбокъ Ферморъ, статскаго совѣтника Ивана Котляревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ)

Священникъ Степанъ Хлѣбинъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ Окружному Суду, что при устройствѣ въ 1837 году единовѣрческихъ церквей въ заводахъ, принадлежавшихъ корнету Яковлеву, сей послѣдній въ отзывѣ Сѵноду обязался всѣ оклады и пособія, опредѣленныя Сѵнодомъ единовѣрческимъ священникамъ и церквамъ, выплачивать изъ заводскихъ суммъ; на этомъ основаніи онъ, Хлѣбинъ, какъ священникъ единовѣрческой церкви въ Верхъ-

Исетскомъ заводѣ, получалъ содержаніе деньгами и припасами до 12 іюня 1862 года; съ этого же времени заводоуправленіе прекратило выдачу ружнаго содержанія и ограничилось платежемъ жалованья, и то не всего. Вслѣдствіе сего Хлѣбинъ просилъ взыскать съ графини Надежды Стенбокъ-Ферморъ, во владѣніе которой перешелъ Верхъ-Исетскій заводъ, недополученное жалованье и ружное содержаніе за 12½ лѣтъ, всего 5066 р. 77 коп. Дѣло это въ апелляціонномъ порядкѣ дошло до разсмотрѣнія Казанской Судебной Палаты, которая нашла: 1) указаніе отвѣтчицы, что Хлѣбинъ, какъ третье лицо, въ договорѣ Яковлева съ сунодомъ не участвовавшее, не имѣетъ права самостоятельнаго иска, не подкрѣпляется никакимъ закономъ и находится въ противорѣчіи съ 693 ст. X Т. I ч. и 17 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, по силѣ которыхъ каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права. А такъ какъ при этомъ повѣренный отвѣтчицы не отвергаетъ того, что соглашеніе между сунодомъ и Яковлевымъ состоялось въ пользу третьяго лица, что соглашеніемъ тѣмъ установлено для этого третьяго лица извѣстное право, а для Яковлева опредѣленная обязанность по отношенію къ третьему лицу, то не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что такія права и обязанности могутъ быть приведены въ дѣйствіе тѣмъ, до кого непосредственно относятся, т. е. третьимъ лицомъ непосредственно, хотя оно въ договорѣ и не принимало участія, такъ какъ, требуя исполненія онаго въ томъ, что постановлено въ его пользу, оно тѣмъ самымъ заявляетъ согласіе свое на условія договора, не нарушая никакихъ правъ обязаннаго лица. Столь же ясно засимъ, что, домогаясь исполненія договора въ свою пользу, третье лицо не нуждается въ уполномочіи отъ первоначальнаго участника въ договорѣ, ибо ищетъ своимъ, а не чужимъ именемъ; 2) споръ повѣреннаго отвѣтчицы противу юридическаго характера обязательства Яковлева, какъ оно опредѣлено въ рѣшеніи Окружнаго Суда, не можетъ быть уваженъ. Палата признаетъ, что судъ правильно причислилъ оное къ пожертвованіямъ (стат. 979—983 I ч. X Т.). Такое пожертвованіе установилось съ одной стороны приглашеніемъ Яковлева, „не признаетъ ли онъ себя въ возможности производить священникамъ все предназначенное содержаніе, или только нѣкоторую онаго часть“, а съ другой—отзывомъ, „что предположенные святѣйшимъ сунодомъ оклады и пособія единовѣрческимъ въ заводахъ священникамъ будутъ производиться изъ заводской суммы“. Такъ какъ на семъ основаніи назначены священники и устроены въ заводахъ церкви, чѣмъ засвидѣтельствовано, что приношеніе или даръ принятъ, то при такомъ положеніи говорить о необязательности этого дара для Яковлева и для его наслѣдниковъ, сводить его затѣмъ на простое обѣщаніе, которое можно отмѣнить по произволу, не согласно ст. 973, 974, 1543 и 1545 X Тома I части; 3) приведенныя изъ указа духовной консисторіи выраженія настолько опредѣлительны и ясны въ связи съ изложеніемъ всего указа, что для разрѣшенія подлежащаго иска Палата не встрѣчаетъ надобности ни въ подлинникѣ, ни въ копіи съ отзыва Яковлева къ оберъ-прокурору святѣйшаго сунода, которыхъ и не считаетъ нужнымъ требовать отъ истца. Палата находитъ, что Яковлевъ принялъ на счетъ своей заводской суммы выдачу окладовъ и пособій единовѣрческимъ священникамъ въ предположенномъ сунодомъ размѣрѣ, или, иначе, взялъ на себя постоянное ихъ содержаніе (ст. 983 Тома X части I). Такое обязательство является съ одной стороны безсрочнымъ, а съ другой—періодическимъ, такъ какъ самые оклады и пособія опредѣлены погодно. То и другое, сверхъ того, какъ на источникъ, отнесено Яковлевымъ на счетъ заводской суммы, такъ какъ самое построеніе церквей и назначеніе священниковъ состоялось для потребностей заводского населенія; 4) изъ этого слѣдуетъ, что повѣренный отвѣтчицы неправильно утверждаетъ, будто пожертвованіе Яковлева сдѣлано изъ изъ недвижимаго имѣнія, ибо выдачи деньгами и припасами содержанія священникамъ не составляютъ какой-либо уступки имъ части недвижимаго имѣнія, о которой говорится въ приводимой повѣреннымъ 984 ст. X Тома I части, представляя собою не иное что, какъ добровольно принятую жертвователемъ на заводскія средства повинность давать содержаніе священникамъ; слѣдовательно, это есть приношеніе движимаго иму-

щества на опредѣленный предметъ и изъ извѣстнаго источника, для приношеній же такого рода никакихъ особыхъ правилъ не установлено (ст. 980 Т. X ч. I), вслѣдствіе чего оно могло быть назначено изъ заводской суммы и пріурочено къ ней, какъ повинность, или обязанность, не личная самого жертвователя, а неразрывно связанная съ самыми заводами; 5) возраженіе, что указъ духовной консисторіи не доказываетъ иска Хлѣбина въ самомъ основаніи, потому что въ числѣ 5-ти заводовъ Яковлева, перечисленныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 1837 г., о Верхъ Исетскомъ заводѣ не упомянуто, вслѣдствіе чего построеніе въ немъ церкви и назначеніе священника могло послѣдовать по одностороннему распоряженію духовнаго начальства, для Яковлева не обязательному, лишено правильнаго основанія. Искъ Хлѣбина основанъ не на Высочайшемъ повелѣніи, въ которомъ указана цѣль, безъ опредѣленія способовъ исполненія, а на обязательствѣ Яковлева; въ обязательствѣ же этомъ не только о Верхъ-Исетскомъ, но и ни о какомъ другомъ изъ его заводовъ не упомянуто, а сказано, что предположенные сѵнодомъ оклады и пособія единовѣрческимъ въ его заводахъ священникамъ будутъ производиться изъ заводской суммы. Посему и въ виду того, что изъ указа консисторіи видно, что въ нѣкоторые заводы, о коихъ въ Высочайшемъ повелѣніи не упомянуто, были назначены священники, а въ другіе, упоминаемые въ томъ Высочайшемъ повелѣніи, назначенія таковыхъ не послѣдовало, изъ чего можно заключить лишь о томъ, что Высочайшее повелѣніе при исполненіи его подвергалось измѣненіямъ, причины коихъ въ указѣ не выяснены, что Верхъ Исетская церковь въ томъ же 1838 году обращена изъ часовни, построенной въ 1816 году иждивеніемъ Яковлева, что съ 1838 по 1862 годъ Яковлевъ и и его наслѣдники выдавали назначенному епархіальнымъ начальствомъ священнику всѣ опредѣленные сѵнодомъ оклады и пособія и что, наконецъ, отзывъ Яковлева не даетъ никакого права исключать Верхъ-Исетскую церковь изъ числа церквей, въ пользу коихъ приношеніе сдѣлано, ибо Верхъ-Исетскій заводъ есть его заводъ, также какъ и другіе, непоименованныя въ его отзывѣ,—Судебная Палата устраняетъ и это возраженіе противъ правъ истца; 6) относительно возраженія отвѣтчицы, что прекращеніемъ выдачи содержанія священнику съ 1862 года и нетребованіемъ онаго истцомъ до 1875 года она, за давностью, вовсе освободилась отъ своего обязательства, Палата нашла, что хотя нельзя признать правильнымъ доводы истца о перерывѣ давности ходатайствами въ установленіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, у своего начальства и у ревизующаго сенатора, такъ какъ подобныя ходатайства, за силою прим. 213 ст. X Т. 2 ч., не могли прерывать давности, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что принятое Яковлевымъ на себя обязательство выдавать священникамъ постоянное содержаніе въ опредѣленномъ размѣрѣ, безъ опредѣленія срока, въ порядкѣ исполненія своего является періодическимъ, давностью можетъ быть погашено требованіе содержанія лишь за тѣ годы, за которые исполненіе обязательства не требовалось въ теченіе 10-ти лѣтъ, а именно за 1862, 1863 и 1864 годы; 7) выдачу священникамъ окладовъ и пособій заводчикъ Яковлевъ принялъ на заводскую сумму; по мнѣнію Палаты, этимъ указаніемъ источника установлена была частная обязанность для мѣстнаго, по нахожденію церкви, заводоуправленія выдавать священнику содержаніе изъ заводской суммы, какъ на удовлетвореніе одной изъ заводскихъ потребностей; поэтому перенесеніе этой обязанности на лицо заводчика и на семъ основаніи ограниченіе отвѣтственности графини Стенбокъ ферморъ $^1/_{14}$ долею требованія, въ которой она наслѣдовала послѣ своего отца Яковлева, не имѣетъ правильнаго основанія. Въ равной мѣрѣ не заслуживаетъ уваженія и то указаніе, что Верхъ Исетскій заводъ дошелъ къ отвѣтчицѣ не отъ отца, а по раздѣлу съ братомъ, и притомъ въ сентябрѣ 1862 года, т. е. въ такое время, когда обязанность выдавать причту содержаніе отмѣнена была уставною грамотою, выданною ранѣе, т. е. 14 января 1862 года; 8) затѣмъ Палата, отвергнувъ споръ отвѣтчицы противу стоимости отыскиваемаго Хлѣбинымъ недополученнаго ежегоднаго содержанія и опредѣливъ его въ суммѣ 378 рубл. $32^1/_2$ коп. за каждый годъ, перешла къ разсмотрѣнію того довода отвѣтчицы, что съ

отводомъ къ Верхъ Исетской церкви тройной пропорціи земли, которая самимъ истцомъ принята, какъ удобная для хлѣбопашества, что и выражено въ подпискѣ 1 сентября 1869 г., обязанность выдачи денежной руги прекратилась сама собою на основаніи того циркуляра земскаго отдѣла, которымъ истецъ подтверждаетъ свое право. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что подписка, данная Хлѣбинымъ 1 сентября 1869 г., вслѣдствіе добровольнаго соглашенія съ повѣреннымъ Верхъ Исетскихъ графини Стенбокъ Ферморъ заводовъ, подполковникомъ Дю-Туръ, при землемѣрѣ Павловичѣ, свидѣтельствуетъ, что Хлѣбинъ изъ отведеннаго въ 1866 г. пространства избралъ опредѣленную часть нарѣзки въ одномъ мѣстѣ по собственному указанію, признавая этотъ участокъ удобнымъ для хлѣбопашества и заявляя притомъ, что надѣломъ земли онъ остался доволенъ. Отводъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, послѣдовалъ вслѣдствіе общаго разъясненія отъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 27 августа 1862 г., изложеннаго въ циркулярѣ земскаго отдѣла объ уплатѣ помѣщиками и заводовладѣльцами Пермской губерніи ружныхъ денегъ по прежнему до окончательнаго отвода причта земли, и вслѣдствіе особыхъ настояній административнаго начальства по жалобамъ священника Хлѣбина на владѣлицу Верхъ-Исетскихъ заводовъ за невыдачу ему, сверхъ 180 руб. жалованья, хлѣбнаго довольствія. По поводу этихъ жалобъ истца Товарищъ Сѵнодальнаго Прокурора просилъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1868 г., какъ это значится въ копіи указа Пермскаго губернскаго правленія отъ 24 марта 1871 г., чтобы владѣлица бывшихъ заводовъ Яковлева во исполненіе принятаго Яковлевымъ обязательства продолжала производить причтамъ все назначенное Яковлевымъ содержаніе, или, по крайней мѣрѣ, вдобавокъ къ выдаваемому нынѣ отъ заводоуправленія жалованью, хлѣбное довольствіе, или же, наконецъ, чтобы заводское управленіе отвело причтамъ, взамѣнъ хлѣбной руги, узаконенное количество земли. Получивъ вслѣдствіе сего 1 сентября 1869 г. участокъ земли, удобной къ хлѣбопашеству по собственному избранію, вдобавокъ къ нынѣ получаемому имъ денежному содержанію изъ оклада по 180 руб., Хлѣбинъ съ этого числа не можетъ домогаться ни прежняго довольствія, ни жалованья въ прежнемъ размѣрѣ, которое производилось ему въ силу обязательства Яковлева, доколѣ оно не было измѣнено въ части изложеннымъ выше отзывомъ Товарища Сѵнодальнаго Прокурора. Равнымъ образомъ и повѣренный отвѣтчицы неправильно полагаетъ, будто съ отводомъ земли прекратилась для заводовладѣлицы обязанность выдавать священнику жалованье по 180 р. въ годъ, которое продолжалъ получать и послѣ 1 сентября 1869 г., такъ какъ приведенный выше отзывъ Товарища Сѵнодальнаго Оберъ Прокурора, данный въ виду обязательства Яковлева и относящійся прямо къ Верхъ-Исетской церкви, должно разсматривать не иначе, какъ видоизмѣненіе первоначальнаго обязательства въ томъ смыслѣ, чтобы Хлѣбину, взамѣнъ обезпеченнаго Яковлевымъ содержанія, выдавалось нынѣ производимое Хлѣбину жалованье и была отведена земля вмѣсто хлѣбнаго довольствія, что другою стороною— нынѣшнею владѣлицею заводовъ и исполнено на самомъ дѣлѣ (1528 и 1547 ст. I ч. X Т.). На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ заключительнымъ выводамъ: что Хлѣбинъ имѣетъ право на полученіе съ заводовладѣлицы искомаго имъ содержанія по приведенному расчету за 1865, 1866, 1867, 1868 и по 1 сентября 1869 г., всего въ количествѣ 1754 руб. 10 коп.; что право Хлѣбина на то же содержаніе за время съ 12 іюня 1862 года по 1865 г. утрачено за давностью, вслѣдствіе непредъявленія о томъ иска въ установленномъ судѣ въ теченіе 10 лѣтъ; что требованіе его о денежномъ содержаніи въ прежнемъ размѣрѣ изъ 214 руб. 28½ коп. въ годъ и о вещевомъ довольствіи за послѣдующее съ 1 сентября 1869 г. время не можетъ имѣть мѣста за состоявшимся въ 1868 г. измѣненіемъ первоначальнаго обязательства Яковлева, приведеннымъ въ исполненіе со стороны отвѣтчицы 1 сентября 1869 г. выдачею Хлѣбину жалованья изъ 180 рубл. въ годъ и отводовъ земли вмѣсто хлѣбнаго пособія. На это рѣшеніе Палаты поступили въ Правительствующій Сенатъ двѣ кассаціон-

ныя жалобы: священникъ Хлѣбинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе въ той его части, которою отказано въ его исковыхъ требованіяхъ; онъ объясняетъ, что вопросъ о томъ, на кого послѣ освобожденія крестьянъ и заводского населенія перешла обязанность уплачивать содержаніе причту—на крестьянъ или на помѣщиковъ, подлежалъ разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій; это видно изъ 5 ст. Общ. Полож. и изъ прилож. къ ст. 132 по прод. 1864 г. правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ по крестьянскихъ дѣламъ; на этомъ основаніи требованіе его объ уплатѣ ружнаго содержанія и жалованья, съ которымъ онъ съ 1862 г. безпрерывно обращался въ мировыя крестьянскія учрежденія и къ ревизовавшему Пермскую губ. сенатору, должно быть признано предъявленнымъ въ надлежащее учрежденіе, и что посему отказъ Палаты въ удовлетвореніи его за 1862, 1863, 1864 и 1865 гг. нарушаетъ какъ упомянутыя законоположенія, такъ и 213 ст. Т. X ч. 2. Относительно же отказа ему въ искѣ за время послѣ 1 сентября 1869 г. Хлѣбинъ указываетъ на то, что искъ его былъ основанъ не на подпискѣ 1869 г., а на пожертвованіи Яковлева, подписка же не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу, въ ней не содержится удостовѣренія о полученіи слѣдуемаго содержанія или объ обновленіи прежняго обязательства какимъ-либо новымъ, и потому Палата, неправильно истолковавъ смыслъ подписки, нарушила 1538 ст. Т. X ч. I. Повѣренный же гр. Стенбокъ Ферморъ, статскій совѣтникъ Котляревскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ части присужденія съ его довѣрительницы взысканія 1754 руб. 10 к. и судебныхъ издержекъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) сама Палата признаетъ, что обязательство Яковлева есть добровольно принятая жертвователемъ повинность, неразрывно связанная съ владѣніемъ заводами, и что административная власть имѣетъ право измѣнить или уменьшить повинность, лежащую на заводахъ въ отношеніи содержанія причтовъ; требованіе же административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присваиваетъ свойства безспорныхъ, подлежитъ вѣдѣнію не судебныхъ, а правительственныхъ учрежденій; безспорными почитаются подати и повинности, лежащія на имѣніи (102 и 152 ст. X Т. 2 ч.), и потому требованіе ружнаго содержанія не могло подлежать вѣдѣнію судебныхъ установленій, подобно тому, какъ и однородная повинность, подъ именемъ аннуатовъ, взыскивается административнымъ порядкомъ; вслѣдствіе сего рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 1 прим. къ 1 ст. и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопроизводства; 2) Палата, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ разсмотрѣнія представленное отвѣтчикомъ распоряженіе Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; 3) Палата неправильно истолковала 693 ст. X Т. I ч., разъясненную въ рѣшеніи Сен. 1870 г. за № 515, вслѣдствіе чего отвѣтчикъ былъ лишенъ возможности воспользоваться правомъ отвода на основаніи 3 п. 576 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., ибо Хлѣбинъ является истцомъ по договору, въ совершеніи котораго не участвовалъ, а 693 ст. установляетъ порядокъ отыскиванія своихъ правъ лишь для лицъ, непосредственно участвующихъ въ совершеніи договора, или для ихъ законныхъ представителей; 4) весь искъ основанъ на обязательствѣ Яковлева, котораго въ дѣлѣ нѣтъ ни въ подлинникѣ, ни въ засвидѣтельствованной копіи; оно изложено въ указѣ консисторіи не подлинными словами, а въ извлеченіи, въ томъ видѣ, въ какомъ заблагоразсудило передать его смыслъ духовное вѣдомство; сама Палата толковала смыслъ сего обязательства въ связи и съ изложеніемъ всего указа, т.-е. на основаніи такихъ данныхъ, которыя сообщаетъ духовное вѣдомство, составляющее въ дѣлѣ сторону, интересы которой противоположны интересамъ отвѣтчика; при такомъ положеніи дѣла отказъ Палаты въ требованіи отвѣтчика истребовать отъ истца подлинное обязательство Яковлева или копію съ него нарушаетъ 440, 441 и 442 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) въ рѣшеніи Палаты допущено ошибочное изложеніе событій, по которымъ опредѣляются признаки совершившагося юридическаго дѣйствія; изъ представленнаго самимъ истцомъ указа консисторіи видно, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было учредить единовѣрческія церкви въ 5 заводахъ Яковлева, причемъ о Верхъ-Исетскомъ заводѣ ничего не упоминается; сунодъ спрашиваетъ вслѣдъ затѣмъ Яковлева, не пожелаетъ ли онъ во

исполненіе Высочайшей воли построить единовѣрческія церкви и содержать ихъ на свой счетъ, на что Яковлевъ и изъявляетъ свое согласіе. Если изъ согласія Яковлева и вытекаетъ какое либо для него обязательство, то оно относится до причтовъ въ тѣхъ заводахъ, которые упомянуты въ Высочайшемъ повелѣніи; тѣсная и неразрывная связь между Высочайшимъ повелѣніемъ, запросомъ синода и отвѣтомъ Яковлева видна въ каждомъ словѣ указа, но Палата связи этой не признаетъ; по мнѣнію ея, Яковлевъ согласился содержать единовѣрческихъ священниковъ во всѣхъ своихъ заводахъ; находить же въ документѣ то самое, на что въ немъ нѣтъ даже и намека, значитъ извращать смыслъ самаго событія; 6) элементомъ понятія о дареніи служитъ отчужденіе дарителемъ принадлежащаго ему имущественнаго права и обогащеніе одаряемаго; этому правилу противорѣчитъ заключеніе Палаты, будто Яковлевъ пожертвовалъ имущество движимое; движимое имущество перечислено въ 401, 402 и 418 ст. X Т. I ч., въ нихъ говорится о предметахъ физическихъ, уже существующихъ въ данный моментъ, о правахъ по обязательствамъ на другихъ лицъ, но не можетъ быть предметомъ даренія обязательство дарителя, принятое имъ на самого себя, и такая сдѣлка можетъ быть названа только обѣщаніемъ даренія, которое въ нашемъ законодательствѣ не признается дѣйствительнымъ; теорія права смотритъ на всякое обѣщаніе какъ на основаніе, вытекающее изъ нравственныхъ началъ и не принадлежащее къ сферамъ гражданскаго права; въ законахъ гражданскихъ, говорящихъ о пожертвованіи, не упоминается объ обязательствѣ пожертвовать, а говорится только объ имуществахъ наличныхъ, могущихъ быть предметомъ пожертвованія; поэтому Палата въ рѣшеніи допустила неправильную квалификацію договора, на которомъ основанъ искъ, а признавая выдачу обязательства на самого себя за пожертвованіе движимымъ имуществомъ, нарушила смыслъ и значеніе 979 и 983 ст. X Т. I ч. Кромѣ того, договоръ даренія совершается лишь въ моментъ наступленія срока исполненія по обязательству, а такъ какъ сама Палата признала, что обязательство Яковлева въ порядкѣ исполненія своего является договоромъ періодическимъ, то тѣ періоды исполненія, которые наступили послѣ смерти Яковлева, должны быть отнесены къ договору, не совершившемуся при жизни жертвователя и, слѣдовательно, не обязательному для его наслѣдниковъ; 7) Палата нарушила 1259 и 1543 ст. X Т. I ч., такъ какъ, придавая обязательству Яковлева характеръ пожертвованія движимымъ имуществомъ, Палата возложила выдачу содержанія единовѣрческимъ причтамъ на одну графиню Стенбокъ Ферморъ, получившую только узаконенную долю наслѣдства послѣ отца своего Яковлева и обязанную посему по обязательствамъ наслѣдодателя отвѣчать соразмѣрно долѣ наслѣдства. Палата оправдываетъ такое заключеніе тѣмъ мотивомъ, что Яковлевъ, указавъ на заводскую сумму, какъ на источникъ пожертвованія, установилъ частную обязанность для заводоуправленія выдавать содержаніе священнику и какъ бы удовлетворять одну изъ заводскихъ потребностей; такое установленіе правовыхъ отношеній одаряемаго на недвижимое имущество нарушаетъ 778 и 984 ст. X Т. I ч., на основаніи которыхъ пожертвованіе недвижимымъ имуществомъ или нѣкоторыми правами на оное должно сопровождаться Высочайшимъ соизволеніемъ на принятіе дара, и совершеніемъ крѣпостныхъ документовъ, чего въ данномъ случаѣ сдѣлано не было; 8) наконецъ, Палата допустила неправильное толкованіе циркуляра земскаго отдѣла 27 августа 1862 г., въ которомъ признается необходимымъ, чтобы, несмотря на освобожденіе крестьянъ, помѣщики продолжали выдачу ружныхъ денегъ церковнымъ причтамъ; деньги эти выдаются отвѣтчицею истцу безпрепятственно, но Палата, разумѣя подъ ругою одно довольствіе хлѣбомъ и другими припасами, истолковала циркуляръ въ смыслѣ обязанности графини Стенбокъ Ферморъ вознаградить Хлѣбина за невыданные припасы. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчицы Хлѣбинъ доказываетъ неосновательность оной и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ разсмотрѣть прежде всего возбуждаемый въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Котляревскаго вопросъ о подсудности

*

дѣла судебнымъ мѣстамъ; отводъ этотъ основанъ на очевидномъ недоразумѣніи: Палата выразилась въ рѣшеніи, что указаніе на заводскую сумму какъ на источникъ, изъ котораго должно было производиться исполненіе обязательства Яковлева, сей послѣдній какъ бы добровольно возложилъ на заводскія средства повинность; смыслъ всего рѣшенія Палаты не оставляетъ сомнѣнія, что Палата разумѣла здѣсь не тѣ государственныя или земскія повинности, которымъ законъ присваиваетъ значеніе безспорныхъ, а простую обязанность, принимаемую владѣльцемъ на свое имущество, могущую служить источникомъ правъ для третьихъ лицъ или учрежденій; поэтому указаніе Котляревскаго на нарушеніе Палатою 1 примѣч. къ 1ст. Уст. Гр. Суд., относящагося до требованій административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присваиваетъ свойство безспорныхъ, лишено всякаго основанія, и такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключается въ опредѣленіи степени обязательности для графини Стенбокъ Ферморъ согласія, даннаго Яковлевымъ на выдачу содержанія священнику Хлѣбину, всякое же обязательство составляетъ предметъ гражданскаго права, споръ о которомъ, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, то отводъ Котляревскаго по 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд. не можетъ заслуживать уваженія. Столь же неоснователенъ и отводъ его, основанный на 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. и выводимый изъ неправильнаго толкованія Палатою 693 ст. X Тома I ч.; по закону договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ (1528 ст. Т. X ч. I), и всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить (569 ст.); изъ сего нельзя, однако, вывести, чтобы лицо, въ договорѣ не участвующее, не могло получить извѣстныхъ правъ на основаніи такого договора; стороны договорившіяся въ правѣ установить договоромъ нѣкоторыя права въ пользу третьихъ лицъ—законъ этого не возбраняетъ, и если это третье лицо принятіемъ того, что въ пользу его выговорено, и выполненіемъ тѣхъ условій, при которыхъ оно въ правѣ воспользоваться выговореннымъ, выразилъ свое согласіе на тѣ обязательства по договору, которыя постановлены въ его пользу, то, конечно, оно получаетъ право защищать пріобрѣтенное подобнымъ договоромъ отъ всякаго нарушенія и можетъ, въ силу 693 ст. X Тома I ч., искать отъ своего лица удовлетворенія по такому договору. А такъ какъ Хлѣбинъ, въ силу обязательства Яковлева, получалъ денежное и продовольственное содержаніе въ свою пользу и искалъ удовлетворенія по этому обязательству отъ своего лица, то одно неучастіе его въ договорѣ не лишало права на искъ самостоятельный, а слѣдовательно, ему не предстояло, какъ полагаетъ Котляревскій, являться истцомъ по уполномочію духовнаго начальства. Обращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ Хлѣбина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ 1 пун. его жалобы противорѣчіе самому себѣ; если онъ считаетъ, что дѣло его было такого свойства, что оно подлежало вѣдѣнію мировыхъ крестьянскихъ или иныхъ административныхъ учрежденій, то оно, значитъ, не составляетъ спора о правѣ гражданскомъ и не подсудно судебнымъ установленіямъ; если же онъ обратился къ суду и ищетъ судебнаго разрѣшенія спора, то разрѣшеніе тѣхъ недоразумѣній относительно того, на комъ, съ освобожденіемъ крестьянъ, осталась обязанность содержать церкви и причты, съ которыми онъ обращался къ мировымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, не можетъ прерывать давности для начатія иска въ судѣ, такъ какъ на основаніи примѣчанія къ 213 ст. X Тома 2 части, одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ, не прерываетъ земской давности. Подобно сему и другой доводъ Хлѣбина лишенъ правильнаго основанія; Палата разрѣшила дѣло не на основаніи подписки его 1 го сентября 1869 года, а на основаніи обязательства Яковлева, и признала, что обязательство это измѣнилось, съ одной стороны, отзывомъ Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, а съ другой—принятіемъ Яковлевымъ и его наслѣдниками отзыва сего съ исполненію; по заключенію Палаты измѣненіе это поставлено въ зависимость отъ времени отвода причту надѣла земли, въ подпискѣ же 1869 г. Палата усмотрѣла лишь доказательство того, что Хлѣбину земля была отведена 1-го сентября 1869 года; толкованіе смысла документа относится къ устано-

вленію фактической стороны дѣла и не можетъ быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи, вслѣдствіе чего не представляется основанія признавать нарушенія Палатою 1538 ст. Т. X ч. I, а засимъ вся кассаціонная жалоба Хлѣбина должна быть оставлена безъ послѣдствій. Возвращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ Котляревскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 440 ст. Уст. Гр. Суд., каждый изъ тяжущихся имѣетъ право требовать представленія противною стороною документа, на который есть ссылка въ документѣ, ею представленномъ и который относится къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, хотя въ рѣшеніи Сената 1866 г. № 328; 1871 г. № 1051 и разъяснялось, что отъ суда зависитъ уважить или не уважить такое заявленіе тяжущагося, если, по мнѣнію его, требуемый одною стороною отъ другой документъ не имѣетъ вліянія на признаніе того или другого обстоятельства доказаннымъ; но изъ этого нельзя вывести права суда отказывать въ требованіи стороны безусловно, хотя бы требуемый къ представленію документъ, на который въ документѣ противной стороны имѣется ссылка, не только относился къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, но и служилъ главнымъ основаніемъ требованій противной стороны и рѣшенія суда; подобный безусловный отказъ не только не соотвѣтствовалъ бы смыслу 440 ст.. постановленной съ цѣлью предоставить тяжущемуся всѣ способы защиты, но и равнялся бы отказу въ правосудіи. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Хлѣбина основанъ на обязательствѣ Яковлева, данномъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и прописанномъ въ представленномъ къ дѣлу указѣ консисторіи; это же обязательство положено въ основаніе рѣшенія дѣла, слѣдовательно, обязательство Яковлева относится къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла и упоминается въ документѣ, представленномъ истцомъ въ указѣ консисторіи; отвѣтчикъ указывалъ на важность изложенія подлиннаго обязательства Яковлева, на изложеніе его въ указѣ въ извлеченномъ видѣ, на то, что смыслъ и предѣлы обязательства могутъ быть точно изслѣдованы лишь по подлинной редакціи обязательства, и на этомъ основаніи просилъ истребовать отъ истца подлинное обязательство Яковлева или копію съ него; но Палата въ этомъ ему отказала не потому, чтобы редакція и смыслъ обязательства подтверждались другими обстоятельствами дѣла, не потому, чтобы они относились къ обстоятельствамъ, не имѣющимъ значенія для разрѣшенія дѣла, а потому, что приведенныя въ указѣ выраженія, въ связи съ изложеніемъ всего указа, опредѣлительны и ясны. Такимъ образомъ, Палата, при отсутствіи подлиннаго обязательства, при указаніи противной стороны на изложеніе его въ указѣ консисторіи въ извлеченіи, опредѣлила силу и значеніе обязательства по однимъ выраженіямъ, употребленнымъ въ указѣ, иными словами—заподозрѣнное разрѣшила по заподозрѣнному. Такой способъ разрѣшенія требованія стороны, основаннаго на правѣ, предоставленномъ закономъ (ст. 440), является произвольнымъ и несоотвѣтствующимъ точному смыслу сего закона, а потому и самое рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, въ виду чего остальные доводы кассаціонной жалобы Котляревскаго не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты въ той части, которою присуждено взысканіе съ графини Стенбокъ-Ферморъ, отмѣнить, по нарушенію 440 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Саратовскую Судебную Палату, а кассаціонную жалобу священника Хлѣбина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

258.—1878 года ноября 15-го дня. *По двумъ прошеніямъ, поданнымъ по довѣренности священно церковно-служителей Воскресенской села Хатуни церкви прис. пов. Барковымъ и Чижовымъ, которые просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску помянутыхъ священно-служителей объ изъятіи изъ владѣнія Хатунскаго общества крестьянъ церковной земли 189 д. 2201 саж. и о взысканіи съ нихъ доходовъ за время владѣнія онаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго истцами присяжнаго

повѣреннаго Баркова, а также заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые повѣренными священно-церковно-служителей Воскресенской сел. Хатуни церкви, Барковымъ и Чижовымъ, доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) искъ священно-церковно-служителей былъ построенъ, какъ правильно Палата опредѣлила, единственно на томъ обстоятельствѣ, что крестьяне Хатунской волости, получивъ въ свое пользованіе церковную землю по акту бывшей помѣщицы ихъ 1839 г., съ того времени пользовались этою землею по 1866 г., а съ 1867 г. начали владѣть оною въ видѣ частной собственности и потому сьященно-церковно служители для прекращенія такового факта завладѣнія просили изъять изъ владѣнія крестьянъ церковную землю въ размѣрѣ 189 десятинъ. Такимъ образомъ, предметъ иска заключался не въ признаніи акта 1839 года, по которому, по объясненію истцовъ, церковная земля поступила въ пользованіе крестьянъ, незаконнымъ и недѣйствительнымъ по отношенію къ дальнѣйшему пользованію онаго, а въ томъ, что крестьяне съ 1867 года начали владѣть сею землею уже не по тому акту, а въ видѣ частной собственности. Такъ какъ, по 366 ст. Ус. Гр. Суд., первая обязанность доказать искъ лежитъ на истцѣ, то Палата совершенно согласно съ этою статьею признала, что истцы должны были доказать фактъ измѣненія крестьянами съ 1867 г. образа пользованія землею, уступленною имъ по акту 1839 года, ибо только это обстоятельство и представлялось спорнымъ по содержанію исковой просьбы, и поелику истцы, какъ Палата изъ оцѣнки представленныхъ къ дѣлу документовъ установила, не только не доказали, но даже и не указали ни одного изъ событій, ни одного изъ дѣйствій со стороны крестьянъ, которыя служили бы удостовѣреніемъ, что они дѣйствительно съ 1867 г. измѣнили образъ владѣнія предоставленною имъ увольнительнымъ актомъ 1839 г. церковною землею и начали ею уже не пользоваться только, но и владѣть какъ частные собственники, то Палата, отказавъ въ искѣ, поступила совершенно согласно съ 366 ст. Устава Гражд. Суд.; б) равнымъ образомъ не нарушила Палата и 480 ст. Уст. Гр. Суд., изъяснивъ въ своемъ рѣшеніи, что по собственному указанію истцовъ спорная земля предоставлена въ пользованіе отвѣтчиковъ по увольнительному акту 1839 года, ибо подобное указаніе дѣйствительно заключается въ исковой по настоящему дѣлу; о законности же сего акта Палата вовсе не входила и не имѣла повода входить въ сужденіе, такъ какъ предметъ спора, какъ выше сказано, заключался не въ этомъ; в) также неосновательна жалоба на Палату за неудовлетвореніе ходатайства истцовъ о допущеніи осмотра спорной земли, спроса лицъ, живущихъ въ домахъ на участкѣ „Николаевская пустошь“, и окольныхъ людей и о выдачѣ свидѣльства на полученіе изъ Московскаго Окружнаго Суда копій съ двухъ бумагъ, ибо ходатайство по всѣмъ симъ предметамъ истцы заявили въ апелляціи единственно для опроверженія мотива, который принялъ Окружный Судъ, къ отказу имъ въ искѣ и который заключался въ томъ. что они не доказали, чтобы отвѣтчики владѣли спорною землею; при производствѣ же дѣла въ Палатѣ отвѣтчики этого обстоятельства не оспаривали, и сама Палата въ рѣшеніи своемъ не отвергаетъ, чтобы отвѣтчики владѣли спорною землею, но признаетъ лишь, что измѣненіе съ 1867 г. образа владѣнія этою землею отвѣтчиками не доказано истцами, а засимъ дальнѣйшая провѣрка доказательствъ по означенному предмету, какъ сіе признаетъ нынѣ и одинъ изъ кассаторовъ, сдѣлалась излишнею, и, слѣдовательно, непроизведеніе Палатою осмотра, неспросъ свидѣтелей и окольныхъ людей и невыдача свидѣтельства на полученіе изъ Окружнаго Суда копій двухъ документовъ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; г) упущеніе Палатою исполнить 1292 ст. Уст. Гр. Суд. уже исправлено вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, и копія съ рѣшенія ея по настоящему дѣлу сообщена Московской духовной консисторіи 10 декабря 1877 года; д) указаніе на нарушеніе Палатою 312 и 313 ст. Т. IX и 1528, 570 Т. X ч. I неосновательно, потому что предметъ настоящаго дѣла вовсе не заключается въ вопросѣ о правѣ собственности церкви на землю или о законности увольнительнаго акта 1839 года, и, слѣдовательно, Палата не имѣла обязанности

входить въ сужденіе по симъ предметамъ и не могла нарушить приведенныхъ узаконеній, и е) Палата не нарушила ни 513, ни 514 ст. Т. X I ч., ибо, какъ выше сказано, предложила къ разрѣшенію своему вопросъ лишь въ томъ видѣ, какъ оный поставленъ былъ самими истцами въ исковой, т. е. доказано ли, что отвѣтчики, получивъ по увольнительному акту церковную землю въ пользованіе, начали съ 1867 г. владѣть этою землею въ видѣ частной собственности. Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата не касалась неподлежащаго ея обсужденію обстоятельства о законности или незаконности увольнительнаго акта 1839 г., а признала лишь, что истцы не доказали, чтобы въ 1867 г. послѣдовало измѣненіе въ юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ къ спорной землѣ, въ противность означенному акту, на который сами истцы ссылались. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы обоихъ повѣренныхъ священно церковно служителелей Воскресенской села Хатуни церкви, присяжныхъ повѣренныхъ Баркова и Чижова, на основаніи 793 ст. Устава Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

259.—1878 года ноября 15-го дня. *По прошенію довѣреннаго общества крестьянъ деревни Кривого-Села, крестьянина Ѳеодора Филимонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Волоколамскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Изъ дѣла видно: Крестьяне деревни Кривого-Села 10 го іюля 1875 года обратились къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснили, что съ давняго времени содержатъ они при своей деревнѣ паромъ, чрезъ рѣку Рузу, одинъ изъ береговъ которой принадлежитъ имъ, истцамъ; что въ первыхъ числахъ іюня 1875 года крестьяне деревни Дятлова, называя себя владѣльцами противоположнаго берега рѣки, къ которому примыкаетъ паромъ крестьянъ Кривого-Села, устроили безъ согласія сихъ послѣднихъ и въ дальнемъ разстояніи отъ ихъ парома другой паромъ и примкнули оный къ берегу истцовъ, проложивъ по ихъ землѣ новую дорогу, и что, какъ по примѣненію къ стат. 443 I ч. X Тома, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената, помѣщенному во П. Т. Сборн. рѣш. за № 739, устройство перевозовъ чрезъ рѣки дозволяется владѣльцамъ противоположныхъ береговъ не иначе, какъ по взаимному ихъ согласію, то крестьяне деревни Кривого-Села просили Мирового Судью возстановить нарушенное ихъ владѣніе крестьянами деревни Дятлова устройствомъ новаго парома близъ давно существующаго и воспретить имъ прокладывать новую дорогу по ихъ, истцовъ, землѣ. Судья нашелъ, что приведенное истцами рѣшеніе Правительствующаго Сената ясно опредѣляетъ права общества крестьянъ деревни Кривого Села пользоваться на правахъ давности только тѣмъ мѣстомъ, гдѣ существовалъ паромъ, и не воспрещаетъ ставить возлѣ него другой паромъ съ согласія владѣльцевъ другого берега; но имѣя въ виду, что рѣка Руза сплавная, въ которой отведенъ бечевникъ, Судья, руководствуясь 438 ст. I ч. X Т., призналъ, что крестьяне деревни Кривого Села не имѣютъ права воспретить причаливаніе паромовъ къ ихъ берегу, а потому постановилъ: въ искѣ обществу крестьянъ деревни Кривого-Села о возстановленіи нарушеннаго владѣнія перевозомъ чрезъ рѣку Рузу обществомъ крестьянъ деревни Дятлова отказать, воспретивъ симъ послѣднимъ проѣздъ по берегу рѣки Рузы внѣ бечевника. По апелляціи истцовъ Волоколамскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе соображенія, принятыя Мировымъ Судьею, и 440 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи призналъ, что поелику рѣка Руза сплавная, по которой отведенъ бечевникъ, то крестьяне деревни Кривого-Села не имѣютъ права причаливанія паромовъ къ ихъ берегу воспрещать крестьянамъ деревни Дятлово, съ тѣмъ только, чтобы сіи послѣдніе не дозволяли себѣ проѣзжать по берегу рѣки Рузы внѣ бечевника. Подъ бечевникомъ, по 437 статьѣ Тома X

части 1-й, разумѣется извѣстное пространство земли для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства. Правила объ употребленіи сего берегового пути и относящихся къ оному правахъ и обязанностяхъ прибрежныхъ владѣльцевъ содержатся въ Уставѣ Путей Сообщенія въ статьяхъ 358—390. По правиламъ симъ бечевники (361 ст. Тома XII Уст. Пут. Сообщ.) раздѣляются на естественные и искусственные. Первые идутъ вдоль природою образованныхъ водъ и существуютъ, какъ сказано въ 359 ст. того же Устава, силою закона. Послѣдніе суть нарѣзанные и обдѣланные а) вдоль искусственныхъ каналовъ и б) при существованіи шлюзной системы на природныхъ водахъ, выше и ниже плотинъ, въ нужномъ по мѣстной надобности протяженіи и ширинѣ. За отводъ земли подъ искусственный бечевникъ частныя лица, различныя сословія и общества, изъ владѣнія коихъ отмежуется земля, получаютъ вознагражденіе отъ казны, на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія на предметъ государственной надобности. Искусственные бечевники состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, и прежніе владѣльцы пріобрѣтенной казною отъ нихъ земли, равно и наслѣдники ихъ, отнюдь не должны имѣть ни малѣйшаго къ нимъ притязанія; но владѣльцамъ земли, причисляемой словомъ закона (ст. 359) къ бечевникамъ естественнымъ, не возбраняется пользоваться оною,—они могутъ сіе пространство запахивать, засаживать, засѣвать и тому подобное, съ тѣмъ только, чтобы отнюдь не стѣсняли предоставленныя статьею 358 Уст. Пут. Сообщ. права водоходцамъ, судостроителямъ, лѣсопромышленникамъ и судорабочимъ и чтобы съ нихъ не требовалось ни въ какомъ случаѣ вознагражденія ни за потраву произрастаній, ни за порчу изгородей, ни за порубку деревъ и кустарниковъ (ст. 362 Уст. Пут. Сообщ.). Такимъ образомъ, прибрежные владѣльцы, изъ земель которыхъ отошло опредѣленное закономъ пространство подъ естественный бечевникъ, т.-е. подъ бечевникъ, идущій вдоль природою образованныхъ водъ (рѣкъ и озеръ), не лишаются правъ своихъ на это пространство земли, а лишь ограничиваются въ пользованіи онымъ, и это ограниченіе положительно выражено въ 438 ст. I ч. X Тома и 358 ст. Уст. Пут. Сообщ. Принимая во вниманіе, что къ числу случаевъ, въ статьяхъ сихъ исчисленныхъ, въ коихъ право собственности прибрежныхъ владѣльцевъ на отошедшую подъ естественный бечевникъ полосу земли ограничивается, именно не отнесенъ представившійся по настоящему дѣлу случай устройства владѣльцемъ противоположнаго берега или вообще другимъ постороннимъ лицомъ парома, и что всякое распространительное толкованіе 438 ст. I ч. X Т. и 358 ст. Уст. Пут. Сообщ. было бы несогласно съ точнымъ смысломъ оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ несогласно съ вышеприведенными узаконеніями, значеніе бечевника опредѣляющими, признавъ крестьянъ деревни Дятлова имѣющими право причаливать паромъ свой къ берегу крестьянъ деревни Кривого-Села безъ согласія сихъ послѣднихъ, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Волоколамскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 437 и 438 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

260.—1878 года ноября 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Войтъ, присяжнаго повѣреннаго Покотилло, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на 5 десятинъ земли, которыми завладѣлъ надворный совѣтникъ Шереметевъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Выслушавъ словесное объясненіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бойтъ, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Войтъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты потому во-1-хъ) что Палата, въ нарушеніе 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., сама возбудила вопросъ о давности, на которую отвѣтчикъ не ссылался, и

во 2) что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу сему примѣчаніе къ 563 ст. X Т. I ч. по прод. 1868 г., и, вопреки 67 ст. Т. I Осн. Зак., отвергла Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта 5 марта 1874 г. по дѣлу Кохановой. Но всѣ сіи доводы не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ при производствѣ сего дѣла ссылались на давность, и изъ нихъ истецъ доказывалъ, что давность къ отыскиваемой имъ землѣ, за силою 563 ст. Т. X ч. I, примѣнена быть не можетъ, а отвѣтчикъ ссылался на примѣчаніе къ сей же ст. по прод. 1868 г., и, слѣдовательно, Палата имѣла не только право, но и обязанность по приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ 706 и 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства коснуться вопроса о давности; б) установивъ же, что по содержанію апелляціи истца разрѣшеніе настоящаго спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, распространяется ли дѣйствіе давности на часть дачи, генерально-обмежеванной и состоявшей въ единственномъ владѣніи, Палата совершенно правильно примѣнила къ дѣлу сему примѣчаніе къ 563 ст. Т. X ч. I по прод. 1868 г., такъ какъ по примѣчанію сему установлено, что 563 ст. воспрещаетъ собственно нарушеніе давностью владѣнія межъ генеральнаго межеванія, но не относится до законнаго перехода частей таковыхъ владѣній отъ одного собственника къ другому безъ нарушенія сихъ межъ, подъ каковымъ переходомъ, какъ сіе объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. за № 901, слѣдуетъ разумѣть всѣ узаконенные способы, а въ томъ числѣ и переходъ дѣйствіемъ земской давности, и в) равнымъ образомъ совершенно согласно съ 67 ст. Т. I Осн. Зак. Палата признала, что Высочайшее повелѣніе 5 марта 1874 г. по дѣлу Кохановой съ удѣльнымъ вѣдомствомъ не отмѣнила дѣйствія примѣчанія къ 563 ст. X Т. ч. I, ибо повелѣніе сіе состоялось по частному дѣлу и въ немъ именно не означено, что оно распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, тогда какъ въ Высочайше утвержд. мнѣніи Госуд. Совѣта по дѣлу Бекъ, вошедшемъ въ примѣчаніе къ 563 ст. Т. X ч. I по прод. 1868 года, именно было сказано, что оное должно служить примѣромъ въ подобныхъ тому дѣлу дѣлахъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Войтъ, присяжнаго повѣреннаго Покотилло, какъ незаслуживающую уваженія, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

261.—1878 г. ноября 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Молдовера объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ: заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

Топалъ и Морарь предъявили 8 марта 1875 года къ Молдоверу искъ объ уплатѣ имъ 272 руб. 50 коп. за проданную ему истицами въ февралѣ 1874 года съ доставкою изъ с. Малаешты кукурузу (17½ кило). Молдоверъ въ первомъ засѣданіи у Мирового Судьи испросилъ себѣ отсрочку для разбирательства по 19 мая, а въ засѣданіи сего числа объяснилъ только, что зимою 1874 года онъ купилъ у истцовъ кукурузу, но деньги уплатилъ. Мировой Судья, устраняя допросъ свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Устава Гр. Судопр., 2045 и 1521 ст. Т. X ч. I, отказалъ въ искѣ. Истцы въ апелляціонной жалобѣ, прося удовлетворить искъ и взыскать судебныя издержки и за веденіе дѣла 35 руб., доказывали, что приведенные Мировымъ Судьею законы не относятся къ дѣлу о мелочной торговлѣ; что они доставили Молдоверу проданную ему кукурузу, но не получили за нее денегъ. Ясскій Мировой Съѣздъ изъ состязанія сторонъ 8 августа 1875 года пришелъ къ заключенію, что истцы продали отвѣтчику кукурузу съ условіемъ платежа денегъ тотчасъ по сдачѣ кукурузы; что договора о продажѣ ея въ долгъ не было; что покупщикъ принялъ кукурузу (1513, 1519 и 1521 ст. ч. I Т. X) и что посему уплата денегъ за кукурузу можетъ быть доказана только свидѣтельскими показаніями, почему, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового

Судьи отложилъ дѣло для допроса свидѣтелей до октябрьскаго засѣданія. Засимъ Молдоверъ съ своей стороны просилъ допросить еще свидѣтеля Шварцмана. Съѣздъ удовлетворилъ и это ходатайство. Засимъ по допросѣ 4 свидѣтелей, показавшихъ, что 17½ кило кукурузы были проданы и доставлены Молдоверу, который денегъ за оную не уплатилъ, истцы, ссылаясь на показанія свидѣтелей, просили присудить отыскиваемую сумму, а повѣренный Молдовера отвергалъ искъ, потому что Молдоверъ заплатилъ деньги. Съѣздъ нашелъ, что продажа истцами отвѣтчику кукурузы не можетъ быть признана продажею въ долгъ, и отвѣтчикъ самъ объясняетъ, что онъ по сдачѣ кукурузы всѣ деньги уплатилъ, но, въ виду оспариванія этого факта истцами, таковой споръ о фактѣ продажи и его послѣдствіяхъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ свидѣтельскими показаніями, что Съѣздомъ и разрѣшено въ опредѣленіи 8 августа. Затѣмъ, принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ призналъ полученіе кукурузы, объясняя, что уплатилъ за оную деньги, и 2) что истцы не признаютъ полученія денегъ, Съѣздъ призналъ, что, за признаніемъ отвѣтчикомъ полученія кукурузы, на его обязанности лежало доказать уплату денегъ; какъ же свидѣтельскими показаніями ничего не дознано, то отвѣтчикъ долженъ подвергнуться послѣдствіямъ своего признанія; посему Съѣздъ 12 октября 1875 г. присудилъ съ Молдовера 262 р. 50 к. и издержекъ за веденіе дѣла 50 р. Въ кассаціонной жалобѣ Молдоверъ находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены: а) 1513, 1519 и 1521 ст. Т. X ч. I, такъ какъ истцы отыскивали долгъ, возникшій изъ продажи; б) 172 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ не было основанія для отсрочки засѣданія 8 августа; в) 409 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе долга; г) 112 ст. Уст. раздробленіемъ его признанія и д) 131 ст. Уст., такъ какъ истцы просили о взысканіи судебныхъ издержекъ только въ суммѣ 35 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 1513, 1519 и 1521 ст. Т. X ч. I не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда, потому что, на основаніи рѣшенія Гр. Кас. Деп. 1877 г. № 223 и др., правильность вывода суда изъ обстоятельствъ дѣла о томъ, что продажа была не въ кредитъ, а на наличныя деньги, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, причемъ въ томъ же рѣшеніи Правительствующаго Сената за № 223 разъяснено, что только та продажа можетъ быть признана состоявшеюся въ кредитъ, въ которой отсрочка платежа денегъ является однимъ изъ условій самой сдѣлки сторонъ, и посему нѣтъ основанія относить къ подобной продажѣ тотъ случай, когда покупщикъ, принявъ товаръ, только уклоняется отъ уплаты покупной суммы или ея части; 2) 172 ст. Уст. не нарушена потому, что Съѣздъ 8 августа отложилъ разборъ дѣла для допроса свидѣтелей, причемъ Съѣздъ, постановляя лишь частное опредѣленіе о допросѣ ихъ, не долженъ былъ до постановленія своего рѣшенія отмѣнять рѣшеніе Мирового Судьи; но на эту собственно неправильность Молдоверъ не жалуется, и она въ настоящемъ дѣлѣ не представляется существеннымъ нарушеніемъ, такъ какъ, по рѣшенію Съѣзда 12 октября, рѣшеніе Мирового Судьи во всякомъ случаѣ подлежало отмѣнѣ; 3) 409 ст. Уст. не нарушена Съѣздомъ, потому что Молдоверъ не только не возражалъ противъ допроса свидѣтелей, но самъ просилъ о допросѣ свидѣтеля Шварцмана, притомъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. Кас. Деп. 1873 г. № 377; 1877 г. № 274 и др.) уже разъяснилъ, что законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія платежей или расчетовъ по всякаго рода обязательствамъ и что исполненіе договоровъ словесныхъ (между прочимъ, и договора купли-продажи движимости на наличныя деньги), не исключая и платежа денегъ, можетъ быть подтверждаемо или опровергаемо ссылкою на свидѣтелей; 4) 112 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушена Съѣздомъ потому, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло не на основаніи одного признанія отвѣтчика, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній; хотя же въ концѣ соображеній Съѣзда сказано, что свидѣтельскими показаніями ничего не доказано, а потому отвѣтчикъ долженъ подвергнуться послѣдствіямъ своего признанія, но, по соображеніи сихъ словъ съ содержаніемъ всего рѣшенія

Съѣзда, оказывается, что Съѣздъ выраженіе „что свидѣтельскими показаніями ничего не дознано“ относилъ, очевидно, не къ требованію истцовъ, а собственно только къ возраженію отвѣтчика объ уплатѣ денегъ, т.-е. Съѣздъ призналъ, что свидѣтельскими показаніями ничего не дознано въ отношеніи указываемой уплаты, а засимъ, такъ какъ положенные истцами въ основу иска факты, т. е. продажа и доставка проданнаго имущества покупщику, установлены въ тѣхъ соображеніяхъ, которыя были прежде этихъ словъ приведены Съѣздомъ, то Съѣздъ, установивъ эти факты, подтверждавшіе исковое требованіе, независимо отъ признанія отвѣтчика, имѣлъ полное основаніе заключить, что, не доказавъ своего возраженія объ уплатѣ, отвѣтчикъ долженъ заплатить деньги (366 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданск. Кас. Деп. 1876 г. № 253; 1877 г. № 133 и др.) и 5) Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. тѣмъ, что истцы въ апелляціонной жалобѣ просили о взысканіи судебныхъ издержекъ 35 р и изъ дѣла не видно, чтобы ими было засимъ заявлено требованіе въ большемъ размѣрѣ; между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ имъ 50 руб. По изложеннымъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи взысканія съ Молдовера 262 р. неподлежащимъ отмѣнѣ по ненарушенію тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Молдоверъ, въ отношеніи же взысканія съ него 50 р. судебныхъ издержекъ нарушающимъ точный смыслъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда въ части судебныхъ издержекъ, по нарушенію 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Сорокскій Мировой Съѣздъ.

262.—1878 г. января 18 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Матроны Чусовой, Кольцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Штабсъ-капитанъ Иванъ Алехинъ, съ одной стороны, и попечитель надъ несовершеннолѣтнею своею женою Анною Шрамъ, урожденною Алехиною, купеческій сынъ Шрамъ—съ другой заключили между собою 29 января 1872 г. актъ, названный домашнею запродажною записью, по которому Шрамъ, по желанію жены, запродалъ Алехину доставшееся ей по наслѣдству отъ матери Марины Алехиной недвижимое имѣніе при с. Пятницкомъ съ условіемъ, чтобы Алехинъ выдалъ мѣщанкѣ Матронѣ Чусовой съ ея дѣтьми купчую или другой актъ крѣпостной на 30 дес. изъ земли, при томъ сельцѣ состоящей; 6 пун. этой записи положено, что буде найдется покупатель на это имѣніе, который дастъ цѣну дороже, то предоставить Аннѣ Шрамъ продать землю не Алехину, а въ другія руки, или же, если она найдетъ возможнымъ оставить это имѣніе за собою, то имѣетъ на это полное право, съ тѣмъ лишь, что въ обоихъ случаяхъ Алехинъ и третье избранное договорившимися лицо, Николай Бочаровъ, должны быть о подобномъ рѣшеніи извѣщены за 6 мѣсяцевъ до срока, назначеннаго для совершенія купчей крѣпости, официальнымъ письмомъ, а по 7 п. въ такомъ случаѣ удовлетвореніе землею Чусовой падаетъ на Анну Шрамъ и въ обезпеченіе, дабы она не могла отказаться отъ удовлетворенія Чусовыхъ, мужъ ея, Шрамъ, выдалъ на ихъ имя векселя на сумму 5 т. руб., которые должны храниться у Бочарова до того времени, пока запродажная сдѣлка окончательно не исполнится, такъ что если имѣніе будетъ продано Алехину, то вексель долженъ быть тотчасъ же возвращенъ Шраму для уничтоженія, а если земля будетъ продана не Алехину или оставлена Анною Шрамъ за собою, то этотъ вексель долженъ находиться у Бочарова до удовлетворенія Чусовой 30 десят. земли и уже по удовлетвореніи долженъ быть возвращенъ Шраму для уничтоженія. Обязательнымъ срокомъ удовлетворенія Чусовой землею назначенъ 6 мѣсячный по совершеніи купчей крѣпости (послѣднія числа февраля и первыя марта 1873 года). Буде же Анна Шрамъ продастъ имѣніе не Алехину или оставитъ оное за собою, а въ продолженіе 6 мѣсяцевъ не выдастъ Чусовымъ документовъ на

владѣніе землею, то Бочаровъ имѣетъ вручить эти векселя (на 5 тыс. руб.) тѣмъ, на имя которыхъ они выданы, для взысканія слѣдующихъ по нимъ денегъ. Въ пунктѣ же 10 постановлено, что объ этомъ договорѣ долженъ быть извѣщенъ Бочаровъ отсылкою къ нему копіи съ онаго за подписомъ обѣихъ сторонъ. Затѣмъ 16 августа 1873 года повѣренный Матроны Чусовой, Кольцовъ, подалъ въ Воронежскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что Шрамъ выдалъ его довѣрительницѣ вексель въ 2500 рублей срокомъ на 18 мѣсяцевъ, но денегъ по истеченіи срока не заплатилъ; что хотя вексель этотъ по непротесту въ срокъ потерялъ силу вексельнаго права, но, на основаніи 637 ст. Устава о векселяхъ, сохраняетъ силу заемнаго обязательства. Посему Кольцовъ просилъ взыскать съ Шрама 2500 р. съ % со дня предъявленія иска. На судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика, Ольшанскій, представилъ копію съ вышеизложенной запродажной записи и на основаніи оной доказывалъ безденежность представленнаго ко взысканію векселя, ходатайствуя о допросѣ Бочарова относительно обстоятельствъ заключенія запродажной сдѣлки и написанія самаго векселя; а повѣренный истицы возражалъ, что запродажная запись не имѣетъ никакого отношенія къ предъявленному векселю, тѣмъ болѣе, что въ ней говорится о векселяхъ Чусовыхъ въ 5 тысячъ рублей, а вексель довѣрительницы его въ 2500 рублей. Поэтому Кольцовъ не допускалъ спроса свидѣтеля, но Окружный Судъ допросилъ Бочарова, который въ засѣданіи 16-го октября 1873 года показалъ, что между Алехинымъ и Александромъ Шрамомъ была сдѣлка о продажѣ имѣнія Анною Шрамъ; что Шрамъ обязался уплатить сонаслѣдникамъ Чусовымъ 5 тыс. рубл. и выдалъ на эту сумму два векселя, въ томъ числѣ одинъ въ 2500 рубл. Матронѣ Чусовой; что векселя эти должны были храниться у свидѣтеля, какъ у третьяго лица, и находились у него до іюля мѣсяца; отдать же ихъ Чусовымъ Бочаровъ долженъ былъ въ такомъ случаѣ, если бы сдѣлка Алехина и Шрама не состоялась; что въ ноябрѣ 1872 года свидѣтель получилъ письмо отъ попечителя Анны Шрамъ, ея мужа, о томъ, что она отказывается отъ продажи имѣнія Алехину; что, согласно записи, Бочаровъ передалъ Чусовой вексель въ 2500 р., —тотъ самый, который предъявленъ; что письмо, полученное имъ отъ Шрама, было засвидѣтельствовано у нотаріуса. На вопросъ повѣреннаго отвѣтчицы свидѣтель отозвался, что полагаетъ, что по этому векселю деньги не были выданы, а Кольцовъ представилъ копію съ письма Шрама къ Бочарову отъ 23 ноября 1873 года о томъ, что жена его не желаетъ продать Алехину имѣнія, причемъ повѣренный истицы заявилъ, что возраженіе Ольшанскаго не заслуживаетъ уваженія, потому что валюта векселя не деньги, а удостовѣреніе взысканія, проистекающаго изъ договора Шрама съ Алехинымъ отъ 29 января 1872 г.; Ольшанскій возражалъ, что онъ писанъ на основаніи 6 пункта записи, въ которомъ говорится только о векселяхъ Алехина на имя Анны Шрамъ и ничего не упоминается о векселяхъ на имя Чусовой; что деньги по векселю въ 2500 рубл., какъ видно изъ показаній Бочарова, не были взяты, а потому и самый вексель долженъ быть признанъ безденежнымъ, и что искъ предъявленъ вслѣдствіе неплатежа по векселю, не какъ истекающій изъ неисполненія договора 29 января 1872 г., переходить же изъ одного основанія къ другому въ исковомъ дѣлѣ законъ не допускаетъ. Затѣмъ Ольшанскій просилъ признать вексель безденежнымъ. Окружный Судъ нашелъ, что предъявленный ко взысканію вексель выданъ, на основаніи договора 29 января 1872 года, въ обезпеченіе принятаго Анною Шрамъ на себя обязательства относительно выдачи купчей крѣпости Чусовой на 30 дес. земли; что хотя вексель выданъ безъ полученія денегъ, но, по смыслу 2017 ст. I ч. X Т, не считается безденежнымъ, какъ выданный въ удовлетвореніе взысканія, проистекающаго изъ договора; что право взысканія по оному начинается для Чусовой со времени неисполненія Анною Шрамъ обязательства, выраженнаго въ 7 п. договора, то есть при невыдачѣ Анною Шрамъ Чусовой купчей крѣпости въ теченіе шестимѣсячнаго срока со времени формальнаго завѣщанія Алехина объ оставленіи имѣнія Анною Шрамъ за собою, и что истецъ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Суд., не представилъ доказательствъ тому, что Анна Шрамъ въ установленный 7 п. до-

говора срокъ не исполнила принятаго ею на себя по отношенію къ Матронѣ Чусовой обязательства. Посему Судъ рѣшеніемъ, постановленнымъ 16 ноября 1873 г., въ искѣ Чусовой къ Александру Шраму отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Чусовой указывалъ на 7 п. договора 29 января 1872 г., по которому Анна Шрамъ, въ случаѣ непродажи Алехину имѣнія, приняла на себя обязательство выдать Матронѣ и Алексѣю Чусовымъ (родственникамъ ея по матери) крѣпостные акты на 60 дес. земли, а въ обезпеченіе исполненія этой обязанности Александромъ Шрамомъ двухъ векселей на имя Чусовыхъ (каждый въ 2500 руб.), отданныхъ на храненіе Бочарову, съ предоставленіемъ сему послѣднему права, въ случаѣ невыдачи Анною Шрамъ упомянутыхъ крѣпостныхъ актовъ въ теченіе 6 ти мѣсяцевъ послѣ отказа Алехину въ продажѣ имѣнія, передать тѣ векселя Чусовымъ для взысканія по нимъ денегъ. При такомъ положеніи дѣла апеллятору, какъ онъ находитъ, надлежитъ только доказать, что время для передачи отъ Бочарова Чусовымъ векселей наступило. Фактъ этотъ Кольцовъ доказываетъ письмомъ Шрама къ Бочарову отъ 23 ноября 1872 г., увѣдомляющимъ сего послѣдняго, что Анна Шрамъ отказывается отъ продажи Алехину имѣнія. По истеченіи съ написанія письма шести мѣсяцевъ Бочаровъ, не получая увѣдомленія о выдачѣ Анною Шрамъ Чусовымъ купчихъ крѣпостей, чего отвѣтчикъ и въ настоящее время не заявляетъ, имѣлъ полное основаніе передать векселя Чусовымъ по принадлежности. Отказъ Окружнаго Суда въ искѣ Чусовой основанъ исключительно на томъ, что истица не доказала невыдачи ей купчей крѣпости, тогда какъ обязанность доказать противное, т. е. выдачу купчей, лежала на отвѣтчикѣ. На этихъ основаніяхъ Кольцовъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда и присудить его довѣрительницѣ съ Александра Шрама 2500 руб. по векселю съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, возложивъ на Шрама и судебныя издержки. Судебная Палата нашла: 1) что предметъ настоящаго дѣла заключается въ требованіи Чусовой о взысканіи съ Александра Шрама 2500 руб. съ % по векселю, который, какъ объявляетъ повѣренный Чусовой, Кольцовъ, по непротесту въ срокъ, хотя потерялъ силу вексельнаго права, на основаніи 637 ст. Уст. о векс., сохраняетъ силу заемнаго обязательства; 2) что отвѣтчикъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, Ольшанскаго, противъ этого требованія защищается тѣмъ, что означенный векселъ есть безденежный и, какъ видно изъ предъявленной копіи домашней сдѣлки, заключенной 29 января 1872 года Алехинымъ съ нимъ, Шрамомъ, въ качествѣ попечителя надъ несовершеннолѣтнею своею женою, Анною Шрамъ, о запродажѣ Алехину имѣнія, принадлежащаго Аннѣ Шрамъ, векселъ тотъ былъ выданъ имъ отвѣтчикомъ, согласно условію сказанной домашней запродажной записи въ обезпеченіе уступки Аннѣ Чусовой со стороны жены его, Анны Шрамъ, 30 дес. земли изъ того имѣнія; 3) что изъ упомянутой домашней запродажной сдѣлки, а равно изъ показанія допрошеннаго въ Окружномъ Судѣ, по ссылкѣ Ольшанскаго, свидѣтеля Бочарова, дѣйствительно усматривается, что въ обезпеченіе выдачи купчей крѣпости или другого крѣпостного акта Анною Шрамъ въ пользу Чусовой на 30 дес. земли изъ имѣнія, запроданнаго Алехину, въ томъ случаѣ, если бы Анна Шрамъ, согласно предоставленному ей праву, отказалась отъ исполненія запродажной сдѣлки съ Алехинымъ и оставила бы имѣніе за собой, Александръ Шрамъ составилъ означенный векселъ на 2500 руб. на имя Анны Чусовой и передалъ оный Бочарову съ тѣмъ, что если, согласно сказанной запродажной сдѣлкѣ, имѣніе будетъ продано со стороны жены его Алехину, то упомянутый векселъ немедленно долженъ быть возвращенъ Бочаровымъ Шраму для уничтоженія, а въ противномъ случаѣ векселъ долженъ находиться у Бочарова до удовлетворенія Чусовой 30 десят. земли и затѣмъ уже долженъ быть возвращенъ Шраму для той же цѣли; въ случаѣ же Анна Шрамъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ по отказѣ своемъ отъ продажи имѣнія своего Алехину не выдала бы Чусовой крѣпостного документа на 30 дес. земли, то Бочарову поручено вручить сказанный векселъ Аннѣ Чусовой для взысканія; а такъ какъ Бочаровъ въ ноябрѣ 1872 г. получилъ отъ отвѣтчика формальное извѣщеніе, что Шрамъ отказалась отъ

продажи имѣнія Алехину, то вексель и былъ переданъ имъ, Бочаровымъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1873 г., согласно возложенной на него обязанности, Чусовой по принадлежности, причемъ Бочаровъ добавилъ, что, какъ онъ полагаетъ, по этому векселю деньги не были выданы; 4) что по поводу возраженія повѣреннаго отвѣтчика о безденежности векселя повѣренный истицы объясняетъ, что валюта векселя не деньги, а удовлетвореніе взысканія, проистекающаго изъ договора Шрама съ Алехинымъ; противъ соображеній же, послужившихъ Окружному Суду основаніемъ для отказа въ настоящемъ искѣ, повѣренный Кольцовъ указываетъ въ своей апелляціонной жалобѣ, что обязанность доказать въ данномъ случаѣ невыдачу его довѣрительницѣ крѣпостного акта на 30 десятинъ земли лежитъ не на ней, истицѣ, а на-отвѣтчикѣ, который, впрочемъ, о томъ, чтобы такая выдача когда-либо послѣдовала, вовсе не заявлялъ и не заявляетъ; 5) что, по точному смыслу всѣхъ узаконеній, относящихся до векселей, и въ частности 549 ст. Устава о векселяхъ, векселя выдаются за товары, за имущество, за наличныя деньги, или по прежнимъ торговымъ счетамъ, и вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣгателю въ то же самое время, какъ деньги или валюта отъ пріобрѣтателя къ векселедателю, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не сдѣлано между ними иного условія, а по силѣ 2017 ст. Т. X ч. I, относящейся собственно къ узаконеніямъ о заемныхъ письмахъ, эти послѣднія не считаются безденежными, когда они выданы вмѣсто платежа за работу, услугу, товары и издѣлія, а также въ удовлетвореніе взысканія, проистекающаго отъ договора; 6) что изъ всѣхъ приведенныхъ выше обстоятельствъ дѣла съ несомнѣнною ясностью усматривается, что по вышеозначенному векселю, представленному повѣреннымъ Чусовой ко взысканію съ Александра Шрама, послѣднимъ не было получено никакой валюты ни товаромъ, ни имуществомъ, ни наличными деньгами, а равно валюта всего векселя не можетъ считаться заключающеюся въ какихъ-либо торговыхъ счетахъ Александра Шрама съ Чусовой, и, кромѣ того, усматривается также, что сказанный вексель поступилъ къ пріобрѣтательницѣ Чусовой спустя около полутора года послѣ его выдачи не непосредственно отъ векселедателя, а отъ какого то третьяго, совершенно посторонняго лица, Бочарова, при отсутствіи притомъ въ дѣлѣ какого бы то ни было указанія на то, что между Александромъ Шрамомъ и Чусовой состоялось взаимное согласіе объ отсрочкѣ поступленія валюты, о коемъ упоминается въ 549 ст. Устава Векс.; 7) что вслѣдствіе сего очевидно, что означенный вексель долженъ быть признанъ безденежнымъ и домогательство повѣреннаго Чусовой о взысканіи по оному 2500 руб. съ % должно быть оставлено безъ послѣдствій; 8) что ссылка повѣреннаго истицы, приведенная въ подкрѣпленіе его домогательства на то, что валюта векселя въ настоящемъ случаѣ, согласно 2017 ст. Т. X I ч., составляетъ удовлетвореніе взысканія, проистекающаго изъ договора, не можетъ имѣть никакого значенія уже потому, что законъ, выраженный въ ст. 2017, какъ относящійся собственно къ заемнымъ письмамъ, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ векселямъ вообще, не исключая и тѣхъ, которые подобно и настоящему векселю, потеряли силу вексельнаго права, такъ какъ, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Тропина, потеря векселемъ силы вексельнаго права не можетъ имѣть никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ невозможности примѣненія къ такому векселю строгаго порядка взысканія, установленнаго въ 650—684 ст. Устава Векс.; 9) что если, наконецъ, вопреки этому рѣшенію Сената, допустить даже, что вышеприведенное постановленіе, выраженное въ 2017 ст. Т. X ч. I, можетъ имѣть въ надлежащихъ случаяхъ примѣненіе къ векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, но сохранившимъ силу обязательствъ, то при этомъ все таки настоящее домогательство повѣреннаго истицы едва ли можетъ выиграть что нибудь въ своей доказательной силѣ, ибо, по точному смыслу упомянутой 2017 ст. Т. X ч. I, не могутъ считаться безденежными заемныя письма, выданныя, очевидно, въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ такихъ договоровъ, которые заключены тѣми же лицами, между которыми потомъ послѣдовала выдача заемныхъ писемъ; въ данномъ же случаѣ вексель выданъ на имя

Чусовой Александромъ Шрамомъ въ обезпеченіе удовлетворенія ея, Чусовой, со стороны жены его, Шрамъ, и притомъ по договору, заключенному имъ, Шрамомъ, не за себя, а въ качествѣ попечителя своей несовершеннолѣтней жены, и не съ Чусовой, а съ третьимъ, совершенно постороннимъ лицомъ, штабсъ капитаномъ Алехинымъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Кольцова на рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда, постановленное 16 ноября 1873 года, незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе то, какъ въ существѣ своемъ согласное съ законами, неподлежащимъ отмѣнѣ, Судебная Палата, руководствуясь также 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на Чусову. Въ принесенной на это рѣшеніе Палаты повѣреннымъ Чусовой, Кольцовымъ, кассаціонной жалобѣ, Кольцовъ объясняетъ: 1) что, по существу его апелляціи и при отсутствіи съ противной стороны жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, не признавшаго вексель безденежнымъ, Судебной Палатѣ, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало ограничиться ревизіею рѣшенія Окружнаго Суда въ томъ отношеніи, наступило ли для Чусовой право на взысканіе денегъ съ Александра Шрама по векселю, но Палата, оставивъ этотъ вопросъ безъ всякаго разсмотрѣнія, приступила къ обсужденію рѣшенія Суда въ отношеніи безденежности векселя, чѣмъ нарушила какъ приведенную выше 773, такъ и 706 ст. Уст. Гр. Суд. (Сбор. рѣш. Сената 1868 г. № 149; 1869 г. №№ 133, 843, 1099); 2) что Палата безъ всякаго со стороны отвѣтчика возраженія противъ дѣйствительности и обязательности для него договора, на основаніи котораго былъ выданъ вексель, обратилась къ юридической оцѣнкѣ этого документа, чѣмъ вторично нарушила 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1868 г. № 240), и 3) что мнѣніе Палаты, что 2017 ст. X Т. ч. I можетъ быть примѣняема только съ заемнымъ письмамъ, а не къ векселямъ, невѣрно, ибо статья эта помѣщена въ отдѣлѣ о займѣ, гдѣ содержатся общіе законы о томъ, какъ производится заемъ, а потому одинаково должна быть примѣняема какъ къ заемнымъ письмамъ, такъ и ко всякаго рода денежнымъ обязательствамъ, такъ точно, какъ поручительство по договорамъ и обязательствамъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, распространяется въ одинаковой мѣрѣ и на векселя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Чусовой, Кольцова, на нарушеніе Судебною Палатою 706 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр. не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Правительствующій Сенатъ разъяснялъ уже, что при обжалованіи рѣшенія во всемъ его составѣ апелляціонный судъ долженъ разсмотрѣть не только приведенные въ апелляціонной жалобѣ доводы, но и всѣ обстоятельства дѣла и тѣ возраженія, которыя были сдѣланы противникомъ апеллятора при производствѣ дѣла въ первой инстанціи; посему, въ случаѣ отказа истцу въ искѣ рѣшеніемъ суда первой степени, оставленіе отвѣтчикомъ безъ обжалованія этого рѣшенія и содержащагося въ немъ заключенія суда первой степени по одному изъ возникшихъ въ дѣлѣ вопросовъ не освобождаетъ судъ второй степени, въ который дѣло поступило по апелляціи истца, отъ обсужденія этого вопроса и не лишаетъ судъ второй степени права разрѣшить этотъ вопросъ иначе, чѣмъ онъ разрѣшенъ судомъ первой степени (сб. рѣш. 1876 года № 22; 1877 года № 4). Вслѣдствіе сего Харьковская Судебная Палата, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ возраженія свои противъ иска основывалъ на безденежности векселя, по которому Чусова просила произвести взысканіе съ Шрама, не только могла, но и обязана была войти въ разсмотрѣніе сего возраженія, а слѣдовательно, провѣрить и правильность соображеній Окружнаго Суда въ отношеніи къ этому предмету; для правильнаго же разрѣшенія сего вопроса Палата, очевидно, должна была обратиться къ тому источнику, изъ котораго проистекаетъ право Чусовой, т.-е. разсмотрѣть тотъ договоръ, который служитъ основаніемъ иска Чусовой и въ силу котораго выданъ былъ на имя Чусовой вексель. Обращаясь засимъ къ другимъ соображеніямъ Судебной Палаты, послужившимъ ей основаніемъ къ отказу Чусовой въ искѣ, Правительствующій Се-

натъ усматриваетъ, что Палата полагаетъ, что только такого рода векселя могутъ быть признаваемы не безденежными, по которымъ получена валюта товаромъ, имуществомъ, наличными деньгами или заключается въ какихъ-либо торговыхъ счетахъ, и когда вексель поступаетъ непосредственно къ лицу, въ пользу котораго онъ составленъ; причемъ Палата полагаетъ также, что и на основаніи 2017 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. не могутъ считаться безденежными только такія заемныя письма, которыя выданы въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ тѣми же лицами, между которыми потомъ послѣдовала выдача заемныхъ писемъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Но всѣ эти соображенія Судебной Палаты не могутъ быть признаны правильными, какъ невытекающія изъ точнаго смысла тѣхъ законовъ, на которые Палата ссылается въ своемъ рѣшеніи. Напротивъ, изъ соображенія 569, 570, 1530 и 2017 ст. X Т. I ч. слѣдуетъ притти къ заключенію, что законы не возбраняютъ выдачи долговыхъ обязательствъ договаривающимися лицами на имя и въ пользу третьихъ лицъ, хотя бы въ самомъ договорѣ и не упоминалось о мотивахъ, послужившихъ поводомъ къ выдачѣ подобнаго обязательства, а изъ сего слѣдуетъ, что одно умолчаніе въ договорѣ о семъ не ведетъ и къ предположенію о безденежности такого обязательства, развѣ бы, по мнѣнію суда, безденежность была доказана по дѣлу другими фактами. Но и независимо отъ сего, въ самомъ Уставѣ о векселяхъ содержится указаніе, опровергающее заключеніе Палаты объ ограниченіи значенія валюты исключительно тѣми предметами, на которые Палата указываетъ въ своемъ рѣшеніи; въ 541 ст. сего Устава, въ которой исчисляются существенныя принадлежности векселей, какъ простыхъ, такъ и переводныхъ, въ пунктѣ 8 говорится, что въ векселѣ должно быть означено, что векселедатель получилъ деньги или валюту, т. е. предметъ долга, въ чемъ бы онъ ни заключался. Очевидно, такимъ образомъ, что рѣшеніе Палаты въ существѣ своемъ противорѣчитъ приведенной ст. Уст. о векс. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 541 ст. Уст. о векс. Т. XI Св. Зак., рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

263.—1878 г. мая 3-го дня. *По прошенію душеприказчиковъ купчихи Александры Молодцовой, купцовъ Никиты Молодцова и Василія Михайлова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Послѣ смерти купца Петра Молодцова надъ оставшимся послѣ него имѣніемъ и дѣтьми его Московскимъ сиротскимъ судомъ учреждена была опека и опекунами назначены были купцы Никита Молодцовъ, Василій Михайловъ, Александръ Залогинъ, впослѣдствіи уволенный отъ этой должности, и вдова умершаго Молодцова, Александра Карпова Молодцова. Затѣмъ 16 ноября 1872 года скончалась Александра Карпова Молодцова, оставивъ послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ она весь благопріобрѣтенный капиталъ свой, въ чемъ бы онъ ни заключался, какъ въ кредитныхъ билетахъ, государственныхъ процентныхъ бумагахъ, въ долговыхъ на разныхъ лицахъ документахъ, такъ и въ матеріалахъ и товарѣ по производимой ею фабрикаціи и торговлѣ, что по кончинѣ ея окажется, а равно и тѣ части наслѣдія ея, долженствующія достаться ей послѣ покойнаго мужа Петра Молодцова какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго его имущества,—однимъ словомъ, что по кончинѣ ея останется, завѣщала въ собственность и полное распоряженіе дѣтямъ своимъ: сыновьямъ Сергѣю, Петру, Василію и Николаю, дочерямъ Ольгѣ, Александрѣ и Надеждѣ по равнымъ частямъ каждому. Душеприказчиками послѣ себя Молодцова назначила московскихъ купцовъ Никиту Молодцова, Василія Михайлова и Александра Залогина, которыхъ просила принять подъ свое покровительство какъ всѣ текущія фабричныя и торговыя дѣла, такъ равно и дѣтей ея, причемъ предоставила имъ дѣйствія свои производить безотчетно. Доводя о смерти Молодцовой и пред-

ставляя копію съ оставшагося послѣ нея завѣщанія, опекуны Молодцовъ и Михайловъ въ рапортѣ сиротскому суду 17 февраля 1875 г. просили сдѣлать распоряженіе о назначеніи опекуновъ къ родовому имѣнію умершей Александры Молодцовой, такъ какъ она сдѣлала по духовному завѣщанію, утвержденному 8 марта 1873 г. Московскимъ Окружнымъ Судомъ, распоряженіе относительно благопріобрѣтеннаго имущества, назначивъ ихъ, Михайлова и Молодцова, душеприказчиками, между тѣмъ какъ послѣ нея осталось родовое имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи съ прочими наслѣдниками Карпа Васильева Соколова. Сиротскій судъ, сообразивъ ходатайство опекуновъ съ духовнымъ завѣщаніемъ Молодцовой, нашелъ, что все безъ исключенія, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имущество Молодцовой принадлежитъ дѣтямъ ея; что, по малолѣтству дѣтей, хотя Молодцова имѣла право избрать въ духовномъ завѣщаніи душеприказчиковъ и опекуновъ (ст. 227 Т. X ч. I), но не въ правѣ была устранять ихъ отъ вѣдомства опеки, которая, по словамъ закона, учреждается для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ (ст. 226 и 261 Т. X ч. I), и что, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ предсмертное желаніе Молодцовой, чтобы назначенное ею дѣтямъ своимъ имѣніе находилось въ безотчетномъ распоряженіи душеприказчиковъ, какъ противное кореннымъ постановленіямъ закона, по силѣ ст. 1029 X Т. I ч., не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего сиротскій судъ 3-го апрѣля 1875 года къ имѣнію умершей Александры Молодцовой, какъ родовому, такъ и благопріобрѣтенному, опредѣлилъ опекунами избранныхъ ею душеприказчиковъ Молодцова, Залогина и Михайлова и 6 апрѣля предписалъ имъ указомъ принятое ими въ свое распоряженіе благопріобрѣтенное имущество умершей Молодцовой, а также и родовое, немедленно, на основаніи ст. 266 X Т. I ч., привести чрезъ опись въ извѣстность и описи представить въ судъ вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ о распоряженіяхъ своихъ тѣмъ имуществомъ по званію душеприказчиковъ со дня кончины Молодцовой. Опекуны Михайловъ и Молодцовъ, не принявъ присланнаго имъ о семъ сиротскимъ судомъ указа 28 мая 1875 года, подали на опредѣленіе сиротскаго суда Московскому Окружному Суду жалобу, въ которой, считая распоряженіе сиротскаго суда неправильнымъ, объяснили: 1) что рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, постановленное 8 го марта 1873 года, объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Молодцовой, какъ вступившее въ законную силу, обязательно не только для суда, постановившаго оное, но и для всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ, и потому не подлежало разсмотрѣнію сиротскаго суда (893 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) что, по ст. 1084 X Т. I ч., духовныя завѣщанія исполняются самими душеприказчиками и самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя. Завѣщательница же Молодцова, открывъ фабрикацію и торговлю, отъ дѣйствія коихъ пріобрѣтала пользу, которая, за исключеніемъ расходовъ, увеличивала опредѣленный ею на то капиталъ, имѣла въ предметѣ съ одной стороны то, чтобы отъ пользы предпріятія дѣти ея получали бы надлежащее по званію своему образованіе, а съ другой—то, что фабричныя и торговыя дѣла ея, управляемыя назначенными ею душеприказчиками, по вступленіи дѣтей ея въ совершенный возрастъ, перешли бы въ ихъ полное распоряженіе, чего при опекунскомъ управленіи сохранить нельзя, а необходимо должно будетъ ликвидировать дѣло; тогда дѣти ея не только лишатся приращенія къ капиталу, но даже могутъ лишиться болѣе половины опредѣленнаго ею на предпріятіе капитала, а съ тѣмъ вмѣстѣ и учрежденная надъ имѣніемъ отца ихъ опека, по пріостановленіи арендаторами душеприказчиками матери ихъ фабрикаціи, отъ опустѣнія фабрика его должна будетъ нести убытки ежегодно по 4500 р. сер., и 3) что ст. 226, 227, 261 и 1029 Тома X части I, на коихъ сиротскій судъ основалъ вышеозначенное заключеніе свое, не даютъ ему права нарушать волю завѣщательницы, которая исполняется душеприказчиками ея; но когда бы не осталось послѣ смерти Александры Молодцовой духовнаго завѣщанія, тогда, само собою разумѣется, для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ сиротскій судъ, на точномъ основаніи ст. 225, обязанъ былъ бы учредить надъ ними опеку. Посему душеприказчики просили распоряженіе Московскаго Окружнаго Суда, какъ постановлен-

ное имъ въ явное нарушеніе ст. 893 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1084 Тома X ч. I и ст. 25 Устава Гражд. Судопр., силою законовъ уничтожить и духовное завѣщаніе умершей Молодцовой, согласно волѣ ея, оставить въ своей силѣ. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что по дѣлу объ утвержденіи домашняго духовнаго завѣщанія Молодцовой никакого рѣшенія судомъ постановлено не было, ибо рѣшенія постановляются по исковымъ дѣламъ, а въ судѣ шло охранительное дѣло объ утвержденіи завѣщанія Молодцовой (ст. 891 Уст. Гр. Суд.); 2) что утвержденіемъ завѣщанія не признается законность завѣщательныхъ распоряженій (ст. 22 прилож. къ ст. 1012 Тома X части I), а разсматривается оно только съ формальной стороны; 3) что никакое завѣщаніе не можетъ отмѣнить общаго закона, по которому имѣніе малолѣтнихъ берется въ опеку до совершеннолѣтія собственниковъ (ст. 225 Т. X ч. I); 4) что родителямъ предоставлено только право назначать дѣтямъ своимъ въ завѣщаніи опекуновъ, которые подчиняются общимъ правиламъ и законамъ объ опекунахъ (ст. 227 и 228 Т. X ч. I),—жалобу Молодцова и Михайлова оставилъ безъ уваженія. На это постановленіе Окружнаго Суда душеприказчики Молодцовъ и Михайловъ обратились въ Московскую Судебную Палату, доказывая въ ней, что Окружному Суду слѣдовало обсудить, должно-ли духовное завѣщаніе, утвержденное тѣмъ же судомъ къ исполненію, согласно ст. 1084 X Тома 2 ч. и ст. 25 Устава Гр. Суд., быть исполняемо помимо вѣдомства сиротскаго суда назначенными завѣщательницею душеприказчиками или нѣтъ, съ приведеніемъ по сему предмету существующаго на то закона, а не оставлять законной жалобы ихъ безъ уваженія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ къ руководству стат. 225, 229, 231, 238 и 262 Т. X части I, обязательная сила и значеніе которыхъ не могутъ быть отмѣнены распоряженіями завѣщателя, нашла, что жалоба душеприказчиковъ на назначеніе сиротскимъ судомъ къ малолѣтнимъ и ихъ имуществу опекуновъ, какъ неосновательная, совершенно правильно оставлена Окружнымъ Судомъ безъ удовлетворенія, а потому жалобу душеприказчиковъ умершей купчихи Молодцовой оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату означенные душеприказчики купцы: Никита Молодцовъ и Василій Михайловъ просятъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что Палата примѣнила къ настоящему дѣлу стат. 225, 229, 231, 238 и 262 Тома X части I, которыя не могутъ служить основаніемъ къ уничтоженію силы духовнаго завѣщанія и къ оставленію жалобы ихъ безъ послѣдствій и тѣмъ самымъ нарушила прямой смыслъ приведенныхъ ими ст. 1084, 1098 Тома X части I и ст. 25 Устава Гражданск. Содопроизводства, такъ какъ духовное завѣщаніе исполняется душеприказчиками и самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя, спора же противъ духовнаго завѣщаніи Молодцовой ни при предъявленіи онаго въ Окружномъ Судѣ, ни по утвержденіи онаго тѣмъ судомъ къ исполненію, ни отъ кого заявлено не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность доводовъ, по которымъ просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, заключается въ томъ, что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 225, 229, 231, 238 и 262 Т. X ч. I, относящіяся къ порядку опредѣленія опекуновъ для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ по назначенію отъ опекунскихъ мѣстъ и излагающія обязанности тѣхъ опекуновъ, такъ какъ по духовному завѣщанію умершей Александры Молодцовой, никѣмъ не оспоренному, они назначены ею душеприказчиками, причемъ имъ предоставлено безотчетное распоряженіе имуществомъ, завѣщаннымъ ею малолѣтнимъ своимъ дѣтямъ. Принимая во вниманіе: 1) что опека надъ малолѣтними и принадлежащимъ имъ имуществомъ назначается въ силу самаго закона, выраженнаго въ ст. 225 Т. X ч. I; 2) что, въ случаѣ назначенія самими родителями для попеченія о лицѣ и имуществѣ малолѣтнихъ опекуновъ, назначеніе сихъ послѣднихъ зависитъ, въ силу ст. 231 Т. X ч. I, отъ правительства, которое въ семъ отношеніи дѣйствуетъ чрезъ особо установленныя опекунскія учрежденія; 3) что, на основаніи ст. 286

Т. X ч. I, опекуны обязаны нужные и сомнительные случаи представлять мѣстнымъ дворянской опекѣ или сиротскому суду въ порядкѣ ихъ подчиненности со своимъ имѣніемъ, ожидая ихъ наставленія, и представлять по прошествіи каждаго года отчетъ о доходахъ, расходахъ, содержаніи, воспитанія, а также промыслахъ малолѣтнихъ, и 4) что предоставленіе завѣщателемъ назначеннымъ имъ душеприказчикамъ права безотчетнаго распоряженія имѣніемъ, поступающимъ къ малолѣтнимъ его наслѣдникамъ, не можетъ, какъ это правильно признала Палата, какъ несогласное съ закономъ, отмѣнить въ отношеніи просителей дѣйствія общихъ законовъ, которыми обязаны руководствоваться лица, которымъ ввѣрено попеченіе о малолѣтнихъ и принадлежащемъ имъ имуществѣ какъ правительствомъ, такъ и завѣщателемъ, и не находя посему законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго просителями постановленія Московской Судебной Палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу душеприказчиковъ Никиты Молодцова и Василія Михайлова оставить, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

264.—1878 года сентября 27 го дня. *По прошенію повѣр. Тріестскаго страхового общества „Аціенда Ассикуратриче“, прис. повѣр. Цезаря Абрамовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Тріестское общество „Аціенда Ассикуратриче“ приняло въ 1871 году отъ чистопольскаго купца Плаксина на страхъ, въ суммѣ 5400 руб., зерновой хлѣбъ, погруженный въ упжакъ и назначенный для отправки изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ. Хлѣбъ этотъ, въ числѣ шести судового каравана, принятъ былъ на буксиръ пароходомъ „Свирянинъ“, принадлежащимъ торговому дому „братья И. и В. Милютины“ или существовавшей въ то время по дѣламъ сего дома администраціи, и на рѣкѣ Свири отъ происшедшаго на пароходѣ пожара погибъ. Общество, уплативъ пожарный убытокъ Плаксину, о возмещеніи сего убытка въ свою пользу предъявило искъ сначала 11 ноября 1871 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ администраціи по дѣламъ торговаго дома „братья И. и В. Милютины“, но потомъ, за отказомъ въ этомъ искѣ, по рѣшенію Суда 9 марта 1872 года, по преждевременности онаго,—въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ къ капитану парохода „Свирянинъ“, крестьянину Шкаренкову, какъ оказавшемуся по рѣшенію уголовнаго суда виновнымъ въ неосторожномъ произведеніи пожара, и хотя рѣшеніемъ этого суда означенный искъ присужденъ, тѣмъ не менѣе при исполненіи рѣшенія Шкаренковъ оказался несостоятельнымъ, и по ликвидаціи дѣлъ его въ установленномъ для сего порядкѣ общество получило въ удовлетвореніе всего 234 руб. При такомъ положеніи повѣренный общества, основываясь на 918 и 920 ст. XI Т. Уст. Торг., обратился 8 января 1876 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ къ Ивану и Василію Милютинымъ, требуя взысканія съ нихъ въ пользу общества убытковъ въ размѣрѣ 6159 руб. 19 коп. Окружный Судъ, по выслушаніи возраженій отвѣтчика, въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что 918 и 920 ст. Уст. Торгов. опредѣляютъ отвѣтственность хозяина; между тѣмъ, Милютины хозяевами Шкаренкова не были, ибо Шкаренковъ находился на службѣ у администраціи; Милютины же, какъ видно изъ акта уполномочія, устранены были отъ всякихъ хозяйственныхъ по своимъ дѣламъ распоряженій. При апелляціонномъ производствѣ повѣренный общества, основываясь на 1868—1876 ст. IX Т. Уст. Торг., доказывалъ, что въ актѣ уполномочія установляется только способъ для дѣйствія администраціи по отношенію къ удовлетворенію претензіи кредиторовъ изъ имущества должника, администрація же по силѣ самаго закона вступаетъ въ управленіе имѣніемъ на правахъ полнаго хозяина; что хотя актъ уполномочія и выдается кредиторами, тѣмъ не менѣе администрація является представительницею самаго должника, ибо распоряжается имуществомъ послѣдняго, а не кредиторовъ; что затѣмъ по всѣмъ обязательствамъ, порождаемымъ дѣйствіями администраціи, какъ представитель-

ницы должника, кредиторы своимъ имуществомъ не отвѣтствуютъ, и что поэтому, за закрытіемъ администраціи и передачею всего дѣла Милютинымъ, отвѣтчиками по сему дѣлу должны быть признаны послѣдніе. Съ своей стороны повѣренный Милютиныхъ возражалъ, что администрація по смыслу приведенныхъ истцами законовъ является представительницею кредиторовъ и дѣйствуетъ на основаніи особаго акта уполномочія, даваемаго ей кредиторами, безъ всякаго участія должника, что по таковому акту кредиторы за всѣ дѣйствія администраторовъ принимаютъ отвѣтственность на себя наравнѣ со всякимъ довѣрителемъ; что посему и въ данномъ случаѣ общество могло обратится съ искомъ своимъ къ кредиторамъ, но не къ Милютинымъ, тѣмъ болѣе, что сіи послѣдніе, какъ видно изъ протокола общаго собранія кредиторовъ о закрытіи администраціи, не принимали на себя никакой за ея дѣйствія отвѣтственности. Кромѣ сего, возражая по существу, повѣренный Милютиныхъ, между прочимъ, объяснялъ, что администрація съ обществомъ „Аціедна“ ни въ какія договорныя отношенія не вступала; что, напротивъ, принимая на буксиръ караванъ, въ числѣ коего и находился грузъ Плаксину, имѣла дѣло съ Кудрявцевымъ, предъ которымъ и оградила себя отъ всякой за гибель каравана отвѣтственности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, въ виду предъявленнаго отвѣтчиками возраженія, разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: обязаны ли Милютины отвѣтствовать за несостоятельнаго шкипера Шкаренкова, какъ хозяева управляемаго имъ буксирнаго судна (918 и 920 ст. Т. XI Уст. Торг.), и не подлежатъ-ли они этой отвѣтственности за закрытіемъ существовавшей по дѣламъ ихъ администраціи; что, за силою 1870 и 1873 ст. Т. XI Устав. Торг., администрація вступаетъ въ полныя права хозяина и дѣйствуетъ на основаніи особаго акта уполномочія, выдаваемаго кредиторами; что актомъ уполномочія 15 го и 21 го января 1871 года кредиторами торговаго дома „И. и В. Милютиныхъ“ предоставлено было администраторамъ, между прочимъ, вступать въ полное хозяйственное управленіе и распоряженіе всѣми дѣлами и всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ означеннаго торговаго дома съ правомъ и продажи онаго, входить въ новыя сдѣлки и обязательства, отдавать въ аренду суда и пароходы, опредѣлять и увольнять всякаго рода служащихъ и рабочихъ и т. д., а что администраторы или повѣренные ихъ по силѣ сего акта законно учинятъ, то подписавшіяся подъ онымъ кредиторы признаютъ правильнымъ и для кредиторовъ обязательнымъ; что по содержанію сего акта и по точному смыслу приведенныхъ выше законовъ не только торговыя дѣла И. и В. Милютиныхъ, но и имущество ихъ, а въ томъ числѣ и состоявшееся въ управленіи шкипера Шкаренкова буксирное судно, поступили въ завѣдываніе уполномоченныхъ кредиторами администраторовъ на правахъ полнаго хозяина, съ устраненіемъ отъ таковыхъ правъ Милютиныхъ, которые затѣмъ, какъ не состоявшіе уже во время происшествія 27 го іюля 1871 года хозяевами Шкаренкова, по точной силѣ 918 и 920 стат. Т. XI Уст. Торг., не обязаны къ вознагражденію за вредъ и убытки, причиненные симъ корабельщикомъ, ни непосредственно, ни въ случаѣ его несостоятельности. Что же касается до объясненія истца, что, по закрытіи въ 1875 году администраціи, И. и В. Милютины получили изъ оной разное имущество, вмѣстѣ съ принятіемъ коего перешли на нихъ обязанности, администраціею еще не выполненныя, то изъ протокола общаго собранія кредиторовъ 8-го марта 1875 года о закрытіи администраціи, утвержденнаго коммерческимъ судомъ 31 марта того же года, не только не видно, чтобы И. и В. Милютины приняли на себя какія либо по возникшимъ во время администраціи дѣламъ обязанности, но положительно явствуетъ, что оставшаяся изъ администраціонной массы недвижимость и долги на другихъ лицахъ предоставлены Милютинымъ въ собственность не въ видѣ уступки, а за денежное вознагражденіе въ пользу кредиторовъ, платимое доброжелателями должниковъ, и что относительно пароходства и судоходства по Маріинской системѣ въ собственность Милютиныхъ поредана только фирма и права, а равно аренды и претензіи отъ имени администраціи, но вовсе никакихъ обязательствъ, администраціею заключенныхъ и ею невыполненныхъ. Что посему требованіе страховаго общества „Аціента Ассикуратриче“,

обращенное къ Ивану и Василію Милютинымъ, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и независимо сего, принявъ во вниманіе: 1) что ни истецъ по сему дѣлу, ни Плаксинъ, отъ котораго истцомъ принятъ былъ 5 іюля 1871 г. на страхъ товаръ, не имѣли никакихъ договорныхъ отношеній не только съ отвѣтчиками, но и съ бывшею по дѣламъ отвѣтчиковъ администраціей вступила 22 іюля 1871 г. только въ договорное отношеніе по принятію для буксированія судовъ съ Кудрявцевымъ, причемъ администрація выговорила для себя освобожденіе отъ всякой отвѣтственности за гибель и порчу судовъ (ст. 570 Т. X ч. 1); 2) что искъ былъ уже предъявленъ истцомъ, по настоящему дѣлу къ администраціи въ искѣ семъ судебнымъ рѣшеніемъ 9 марта 1872 г., вступившимъ въ законную силу (ст. 589 и 893 Уст. Гр. Суд.), отказано, и 3) что рѣшеніе сіе должно имѣть, по ст. 895 Уст. Гр. Суд., силу и въ отношеніи Милютиныхъ, если возможно, какъ дѣлаетъ истецъ, отождествлять послѣдствія дѣйствій администраціи съ дѣйствіями самихъ Милютиныхъ и послѣдствіями ихъ, Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, а равно 366, 776, 868 Уст. Гр. Суд., 684 и 687 ст. Т. X Св. Зак. Гражд., оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 16 апрѣля 1876 г. въ силѣ, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Тріестское страховое общество „Аціенда Ассикуратриче“. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный общества „Аціенда Ассикуратриче“, присяжный повѣренный Абрамовичъ, по нарушенію 1870, 920 ст. XI Т. Уст. Торг., 574, 1258 ст. Т. X ч. I и. 895 ст. Уст Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общество „Аціенда Ассикуратриче“ исковое свое требованіе объ обратномъ взысканіи съ братьевъ Ивана и Василія Милютиныхъ уплаченнымъ страхователю груза Плаксину пожарныхъ убытковъ, происшедшихъ отъ неосторожности шкипера парохода „Свирянинъ“, Шкаренкова, основывало на томъ, что Шкаренковъ къ платежу таковыхъ убытковъ оказался несостоятельнымъ и что по случаю несостоятельности его отвѣтственность должна упадать, по силѣ 920 ст. XI Т. Уст. Торг., на Милютиныхъ, какъ хозяевъ означеннаго парохода. Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ, основавъ отказъ свой на слѣдующихъ, одинъ отъ другого независящихъ, доводахъ: 1) что Милютины во время происшествія, причинившаго истцу убытки, хозяевами Шкаренкова не были, такъ какъ все ихъ имущество, а въ томъ числѣ и буксирный пароходъ „Свирянинъ“, находилось въ завѣдываніи администраціи, дѣйствовавшей по акту уполномочія отъ кредиторовъ; 2) что право общества на искъ погашается силою рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда 9 го марта 1871 года, вступившаго въ окончательную законную силу, и 3) что ни истецъ, ни страхователь груза Плаксинъ не состояли ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ ни съ отвѣтчиками, ни съ бывшею по дѣламъ ихъ администраціею; по договору же съ Кудрявцевымъ, отправителемъ взятыхъ на буксиръ судовъ, администрація оградила себя отъ всякой отвѣтственности, а къ Милютинымъ хотя и перешло, по закрытіи администраціи, имущество, но не безмездно, а за вознагражденіе, платимое кредиторамъ ихъ доброжелателями. Но ни одинъ изъ этихъ доводовъ, какъ справедливо указываетъ повѣренный общества „Аціенда Ассикуратриче“, Абрамовичъ, не можетъ быть признанъ законнымъ. Приводя въ основаніе къ отказу въ искѣ первый доводъ, Судебная Палата, очевидно, установила то положеніе, что учрежденная по дѣламъ торговаго лица администрація служитъ представительницею кредиторовъ, а не должника, и что послѣдній за дѣйствія ея по управленію имуществомъ отвѣчать не можетъ. Такое положеніе не вытекаетъ, однако, изъ смысла ст. 1870 Тома XI Устав. Торгов. По разуму этого закона учрежденіе администраціи испрашивается для управленія дѣлами и имѣніемъ должника на правахъ полнаго хозяина. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что по управленію имѣніемъ на этихъ правахъ администрація замѣняетъ собою не иное лицо, какъ должника. Выводъ этотъ подтверждается и тѣми, основанными на законѣ (стат. 1868—1876 Т. XI Устава Торгов), соображеніями, что администрація

учреждается по такого рода торговымъ или промышленнымъ предпріятіямъ, ликвидація которыхъ, въ виду той пользы, какую эти предпріятія приносятъ или могутъ приносить, нежелательна; что поэтому главная и существенная цѣль администраціи заключается въ возстановленіи дѣлъ должника; что для достиженія сей цѣли администрація, какъ сказано выше, вступаетъ въ управленіе имѣніемъ и дѣлами на правахъ полнаго хозяина; что права эти, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ и имущество его не обращено въ конкурсную массу, никому иному, кромѣ должника, какъ собственника находящагося въ вѣдѣніи администраціи имѣнія, принадлежать не могутъ, что затѣмъ, хотя администраторы и получаютъ отъ кредиторовъ актъ уполномочія, съ указаніемъ, какимъ образомъ дѣйствовать, но актъ этотъ, какъ и всякое вообще уполномочіе, имѣя значеніе въ предѣлахъ только тѣхъ правъ, какія по предмету удовлетворенія претензій принадлежатъ кредиторамъ, отнюдь не ставитъ послѣднихъ въ такое отношеніе къ администраціи, вслѣдствіе котораго они за дѣйствія ея по управленію имѣніемъ должника могли бы отвѣчать собственнымъ своимъ имуществомъ, и что, наконецъ, по достиженіи администраціею своей цѣли, состоящія въ завѣдываніи ея имѣнія и дѣла переходятъ къ должнику со всѣми по оному правами. Если затѣмъ принять во вниманіе, что и при существованіи администраціи кредиторы не лишены права обращаться съ своими исками непосредственно къ должнику (рѣш. 1875 г. № 591); что должникъ, по упраздненіи администраціи, не изъемлется отъ обязанности отвѣчать предъ кредиторами на общемъ основаніи (рѣш. 1871 г. № 887), то несомнѣнно слѣдуетъ признать, что администрація, управляя имѣніемъ и дѣлами на правахъ полнаго хозяина, является представительницею не кредиторовъ, а должника, и что, слѣдовательно, по закрытіи администраціи, къ должнику вмѣстѣ съ имуществомъ и правами его по оному переходитъ и отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, кои или не выполнены администраціею или же могутъ возникнуть изъ дѣйствій ея по управленію имѣніемъ, будутъ-ли эти обязательства основаны на договорѣ, или на законѣ—безразлично. Допустивъ же противное этому, пришлось бы или возложить на администраторовъ отвѣтственность, обуславливаемую не личнымъ ихъ дѣйствіемъ, а положеніемъ хозяина, или лишить потерпѣвшаго вредъ или убытки возможности получить удовлетвореніе. Посему Судебная Палата, признавъ Милютиныхъ неотвѣтственными на томъ основаніи, что они во время происшествія, причинившаго убытки истцу, хозяевами Шкаренкова не были, ибо пароходъ находился въ завѣдываніи администраціи, представительницы кредиторовъ, поступила въ явное нарушеніе приведенной выше 1870 ст. XI Т. Уст. Торгов. Въ связи съ этимъ Палата нарушила и 920 ст. того же Уст. Изложенный въ этой статьѣ законъ составляетъ спеціальное правило, совершенно отличное отъ того, коимъ вообще опредѣляется отвѣтственность за вредъ и убытокъ (614 и 684 ст. X Т. ч. I), и, слѣдовательно, долженъ быть примѣняемъ не иначе, какъ въ буквальномъ его смыслѣ, безъ всякаго распространительнаго толкованія. По буквальному же смыслу означеннаго закона отвѣтственность по случаю несостоятельности шкипера, причинившаго своею неосторожностью убытокъ, падаетъ на хозяина парохода, но не на то лицо, въ завѣдываніи или распоряженіи котораго, какъ это признала Палата, пароходъ находится. Не представляется основательнымъ и второй приведенный Судебною Палатою доводъ. Для признанія права на искъ погашеннымъ вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ судебнаго мѣста необходимо, чтобы оспариваемый тяжущимися предметъ, и притомъ на извѣстныхъ основаніяхъ, былъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ по существу. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 8 марта 1871 года отказано обществу „Аціенда Ассикуратриче“ въ искѣ не потому, что требованіе его объ убыткахъ разсмотрѣно по существу и признано неосновательнымъ, но по преждевременности самаго иска. Слѣдовательно, если сказанное рѣшеніе и могло почитаться вступившимъ въ законную силу, то не иначе, какъ по вопросу о признаніи иска общества „Аціенда Ассикуратриче“ преждевременнымъ, а такое рѣшеніе, какъ это, вопреки приведенной 895 ст., признала Палата, погасить права на искъ объ убыткахъ,— права, судомъ еще не разсмотрѣннаго и неразрѣшеннаго, не можетъ. На-

конецъ, и послѣдній доводъ, послужившій Палатѣ основаніемъ для отказа въ искѣ, не оправдывается закономъ. Общество „Аціенда Ассикуратриче“ исковое свое требованіе основывало на ст. 574 Т. X ч. 1, предоставляющей каждому потерпѣвшему право искать вознагражденія за вредъ и убытокъ, причемъ въ подкрѣпленіе своего иска приводило не договорныя отношенія съ Милютинымъ, а установленную самымъ закономъ обязанность ихъ, какъ хозяевъ буксирнаго парохода „Свирянинъ“, отвѣчать по случаю несостоятельности шкипера этого парохода, Шкаренкова. Судебная Палата хотя и установила, что ни истецъ, ни страхователь груза, Плаксинъ, въ договорныхъ отношеніяхъ ни съ отвѣтчиками, ни съ учрежденной по дѣламъ ихъ администраціею не состояли, тѣмъ не менѣе въ искѣ отказала на томъ основаніи, что администрація по договору съ Кудрявцевымъ оградила себя отъ всякой отвѣтственности; Милютины же, если и получили отъ администраціи имущество, то не безмездно, а за вознагражденіе, платимое ихъ доброжелателями. Такое заключеніе Судебной Палаты, въ виду тѣхъ соображеній, что, по смыслу 1528 ст. X Т. ч. I, договоры признаются обязательными только для лицъ, въ нихъ участвующихъ; что ни общество „Аціенда Ассикуратриче“, ни Плаксинъ, какъ сама Палата установила, въ сдѣлкѣ администраціи съ Кудрявцевымъ и Милютиныхъ съ доброжелателями никакого участія не принимали; что право на настоящій искъ опредѣлялось силою самаго закона,— представляется явно нарушающимъ какъ указанную 1528, такъ и 574 ст. Уст. I ч. X Т. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Судебной Палаты, постановленное на приведенныхъ выше доводахъ, лишеннымъ законной силы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1870 и 920 ст. Уст. Торг., 1528 и 574 I. ч. X Т. и 895 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

265.—1878 г. сентября 27 дня. *По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ вдовы поручика Елисаветы Чебышевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А Книрнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

22 го сентября 1875 года повѣренный купца Давида Зуева, присяжный повѣренный Алексѣевъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ вдовы поручика Елисаветы Чебышевой, причемъ объяснилъ, что 4 го января 1873 года продавалось на второмъ публичномъ торгѣ право Елисаветы Чебышевой на $^6/_7$ частей изъ состоящаго въ общемъ ея съ Кусовниковой владѣніи недвижимаго имѣнія при селѣ Успенскомъ, оцѣненнаго въ 90,000 руб.; какъ въ описи, составленной для производства этой продажи, такъ и въ торговомъ листѣ сказано было, что означенное имѣніе состоитъ въ залогѣ у Московской сохранной казны, а при производствѣ торга былъ предъявленъ и расчетъ сохранной казны о количествѣ этого долга съ тѣмъ, чтобы онъ былъ переведенъ на покупщика имѣнія. На публичномъ торгѣ имѣніе Чебышевой осталось за Зуевымъ въ 47000 рубл., каковую сумму онъ и представилъ въ Калужскій Окружный Судъ сполна, такъ какъ отъ него потребовали полнаго платежа предложенной суммы, безъ исключенія части, причитавшейся на уплату долга по сохранной казнѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ признанія торга несостоявшимся (ст. 1170, 3 п. 1161 Уст. Гражд. Судопр.). Но когда имѣніе Чебышева было утверждено за Зуевымъ, то онъ, въ виду даннаго имъ обязательства въ исправномъ платежѣ долга сохранной казнѣ, обратился въ судъ съ просьбою о возвращеніи ему обратно изъ представленныхъ имъ 47000 рубл. той суммы, которая причитается на погашеніе этого долга, а именно 12763 руб. 28½ коп. Калужскій Окружный Судъ не удовлетворилъ этого ходатайства, а равно и Московская Судебная Палата, куда онъ обращался съ частною жалобою на опредѣленіе суда. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ всю сумму, внесенную Зуевымъ, передалъ въ конкурсное управленіе,

учрежденное по дѣламъ несостоятельной должницы Чебышевой, образовавшееся въ Москвѣ, въ вѣдомствѣ Московскаго Окружнаго Суда. Хотя на частное по сему опредѣленіе Московской Судебной Палаты и была принесена кассаціонная жалоба, но въ виду постановленнаго Правительствующимъ Сенатомъ 9 января 1875 г. рѣшенія, по однородному съ настоящимъ дѣлу Харина съ Времевымъ, въ которомъ было разъяснено, что вопросъ о принадлежности денежной суммы можетъ быть возбужденъ не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ, но не частнымъ производствомъ, Зуевъ просилъ Сенатъ оставить кассаціонную жалобу его безъ разсмотрѣнія, чтобы, руководствуясь указаніями Сената, предъявить свое требованіе въ исковомъ порядкѣ къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельной должницы Чебышевой, относительно означенныхъ выше 12763 руб. 28½ коп. Эта сумма до настоящаго времени находится въ конкурсномъ управленіи и предназначена для распредѣленія между кредиторами Чебышевой. Основанія предъявленнаго иска слѣдующія: 1) на публичномъ торгѣ 4 января 1873 года высшая цѣна за имѣніе Чебышевой, съ переводомъ долга сохранной казнѣ, была предложена Зуевымъ въ размѣрѣ 47000 рубл., каковая сумма и была внесена въ судъ сполна; 2) сверхъ внесенія предложенной суммы покупщикъ обязанъ уплатить только крѣпостныя пошлины (1162 ст. Уст. Гр. Суд.), которыя въ данномъ случаѣ были исчислены съ той же суммы 47000 рубл.; 3) всякаго рода недоимки, числящіяся на имѣніи по день продажи, уплачиваются уже изъ представленной покупщикомъ суммы, а равно и всѣ безъ исключенія долги бывшаго владѣльца того имѣнія (1163, 1166 и 1167 ст. Уст. Гр. Суд.); 4) при покупкѣ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, отъ покупщика зависитъ или погасить немедленно этотъ долгъ, или перевести его на себя на условіяхъ сдѣланнаго займа (ст. 1184), и 5) долгъ кредитному установленію уплачивается во всякомъ случаѣ изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія, какъ составляющихъ эквивалентъ имѣнія (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 9 января 1875 г.). Такимъ образомъ, конкурсное управленіе Чебышевой, получивъ изъ Калужскаго Окружнаго Суда 47000 рубл., обязано выдѣлить изъ этой суммы 12763 рубл. 28½ коп., какъ цыфру долга Московской сохранной казнѣ, и передать эту сумму Зуеву, какъ новому залогодателю, ибо, купивъ имѣніе Чебышевой, онъ пріобрѣлъ и права, сопряженныя съ этимъ имѣніемъ, слѣдовательно, право уплатить долгъ на условіяхъ сдѣланнаго займа. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Зуева, Алексѣевъ, просилъ признать сумму 12763 рубл. 28½ коп., внесенную Зуевымъ въ число 47000 руб. за имѣніе Чебышевой на покрытіе долга Московской сохранной казны, подлежащею возвращенію Зуеву изъ конкурсной массы Чебышевой. Противъ иска Зуева повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Чебышевой, Никольскій, предъявилъ отводъ о подсудности, объясняя, что, за объявленіемъ Чебышевой должницею несостоятельною, всѣ требованія къ ней, на основаніи 223 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1888 ст. XI Т. Уст. о торгов. несост., должны быть заявлены конкурсному управленію. Вопросъ о подсудности настоящаго дѣла доходилъ до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая нашла, что отводъ о подсудности можетъ быть основанъ или на родѣ дѣла, или на мѣстѣ жительства; въ настоящемъ случаѣ искъ Зуева по роду своему, какъ дѣло неторговое, подсуденъ Окружному Суду, а не коммерческому суду, низшую степень коего составляетъ конкурсное управленіе. Дѣло по сему иску подсудно Окружному Суду и по мѣсту жительства отвѣтчика въ Москвѣ. Поэтому жалоба Никольскаго на опредѣленіе суда представляется неуважительною. Независимо отъ сего, конкурсное управленіе, хотя и пользуется прерогативами присутственныхъ мѣстъ, но не можетъ быть названо судомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется это выраженіе въ Уставахъ Гражданскаго Судопроизводства. Конкурсныя управленія не вѣдаютъ споровъ о правѣ гражданскомъ и исковыя прошенія имъ не подаются и учреждаются они не ради общихъ нуждъ, а ради пользы кредиторовъ одного частнаго лица. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата признала настоящее дѣло подсуднымъ Московскому Окружному Суду. Разсмотрѣвъ затѣмъ обстоятельства настоящаго дѣла

по существу, Московская Судебная Палата прежде всего остановилась на вопросѣ о томъ, включается ли въ сумму, предложенную покупщикомъ на публичныхъ торгахъ, за продаваемое на оныхъ заложенное въ кредитномъ учрежденіи недвижимое имѣніе, и за которую онъ то имѣніе пріобрѣлъ, долгъ сему учрежденію, на имѣніи лежащій. По мнѣнію Палаты, изъ ст. 1151, 1160, 1162, 1163, 1166 и 1168 Уст. Гр. Суд. вытекаетъ, что покупающій съ публичнаго торга имѣніе пріобрѣтаетъ оное за ту цѣну, которая имъ на торгахъ предложена, и что сверхъ этой цѣны онъ вноситъ лишь крѣпостныя съ оной пошлины, но нигдѣ не сказано, чтобы въ отношеніи имѣній, заложенныхъ въ кредитномъ установленіи, покупщикъ обязанъ былъ брать на себя уплату числящагося на имѣніи установленію сему долга сверхъ покупной цѣны. Напротивъ, въ ст. 1187 сказано, что если высшая на торгахъ предложенная цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступить по 1068 ст. Уст. Гр. Судопр., т.-е. назначить новый торгъ, каковое правило, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, если бы покупщикъ заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія обязанъ былъ, сверхъ взноса объявленной на торгахъ высшей цѣны, принять на себя уплату и числящагося на имѣніи долга кредитному установленію. То обстоятельство, что свѣдѣніе о семъ долгѣ заключается въ описи, по которой имѣніе продано (1103 ст.), и объявленіи о продажѣ имѣнія (1147); что покупщику выдается данная, съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія, на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа (ст. 1165), и что на покупщика заложеннаго къ кредитномъ установленіи имѣнія переводится долгъ, на имѣніи установленію сему числящійся (ст. 1184), нисколько не можетъ вести къ заключенію, что долгъ сей принимается покупщикомъ сверхъ объявленной имъ на торгахъ высшей цѣны, ибо во-1-хъ) покупщику дается знать о состояніи продаваемаго имѣнія въ залогѣ у кредитнаго установленія для того, что ему свѣдѣніе сіе, при существующемъ правилѣ о переводѣ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика, весьма важно, такъ какъ мѣра эта даетъ ему возможность купить имѣніе безъ взноса всей покупной цѣны наличными деньгами; во 2-хъ) что помѣщеніе въ выдаваемой покупщику данной описанія имѣнія, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя заключаются въ описи, также не имѣютъ никакого отношенія къ опредѣленію размѣра платы, которую покупщикъ обязанъ внести за имѣніе и которая опредѣляется прежде выдачи данной; въ 3 хъ) что переводъ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика допускается для облегченія сего послѣдняго и составляетъ его право, но отнюдь не обязываетъ его принять на себя этотъ долгъ, буде онъ всю объявленную на торгахъ высшую цѣну вноситъ наличностью, въ каковомъ случаѣ долгъ кредитному установленію, по 1214 и 1215 ст. Уст. Гр. Суд., уплачивается изъ вырученной отъ продажи имѣнія суммы; въ 4-хъ) притомъ изъ этихъ, а равно 1166—1168 ст. Уст. Гр. Судопр., прямо усматривается, что вообще претензіи къ владѣльцу проданнаго имѣнія, какъ обезпеченныя, такъ и необезпеченныя залогомъ, удовлетворяются изъ вырученной продажею суммы и, слѣдовательно, очевидно, что въ случаѣ перевода 1 изъ претензій на покупщика сей послѣдній имѣетъ право равную этой претензіи сумму вычесть изъ предложенной имъ на торгахъ цѣны за имѣніе, буде онъ не заявилъ противное сему желаніе. Обращаясь засимъ къ другому, равнымъ образомъ возникающему изъ настоящаго дѣла, вопросу, а именно: пріобрѣтаетъ ли лицо недворянскаго состоянія при покупкѣ съ публичныхъ торговъ населеннаго имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ учрежденіи и въ которомъ банковый долгъ переведенъ на надѣлы, право на всю выкупную ссуду, причитающуюся за оное по правиламъ обязательнаго выкупа, или только на ту часть этой ссуды, которая остается за исключеніемъ долга кредитному учрежденію, Судебная Палата не усматриваетъ ни въ положеніи о выкупѣ, ни въ дополнительныхъ къ оному указаніяхъ, ни въ правилахъ о продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ, чтобы лица недворянскаго состоянія при покупкѣ съ публичныхъ торговъ сказанныхъ имѣній подвергались какому либо особому ограниченію въ правѣ ихъ на полученіе ссуды. Если, на основаніи 3 п. Высочайше утвержденнаго въ 19 день февраля 1861 г. мнѣнія

Государственнаго Совѣта объ отчужденіи, передачѣ и отдачѣ въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній (особ. прил. къ IX Т. Св. Зак. по прод. 1863 года), и постановлены ограниченія относительно владѣнія лицами не дворянскаго состоянія пріобрѣтенныхъ ими покупкою населенныхъ имѣній, то сіи правила относятся исключительно до поступленія таковыхъ имѣній въ дѣйствительное владѣніе покупщиковъ и обязательности выкупа, а не до права ихъ на выкупную ссуду, которое для нихъ опредѣляется общими узаконеніями, въ ст. 66 и послѣд. Пол. о выкупѣ изложенными. Посему и лица не-дворянскаго сословія, купившія населенныя имѣнія, и которыхъ долгъ кредитному учрежденію переведенъ на надѣлы, пріобрѣтаютъ право на всю слѣдующую за имѣніе по расчету выкупную ссуду, и банковый долгъ, по силѣ 69 стат. Пол. о выкупѣ, вычитается при выдачѣ оной лишь тогда, когда до разрѣшенія ссуды долгъ этотъ не уплаченъ (примѣч. къ ст. 30 Полож. о выкупѣ по прод. 1869 г.). Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата находитъ: 1) что $^6/_7$ частей изъ нераздѣленнаго еще недвижимаго имѣнія Чебышевой и Кусовниковой продавались съ публичныхъ торговъ за долги Чебышевой, какъ имѣніе, заложенное въ Московской сохранной казнѣ, что видно изъ описи и торговаго листа на сіе имѣніе, каковой долгъ сохранная казна, какъ это значится въ ея сообщеніи, находившемся въ дѣлѣ о продажѣ сего имѣнія, изъявила согласіе перевести на покупщика; 2) что изъ торговаго листа и вообще изъ дѣла сего не видно, чтобы оцѣнка имѣнія произведена была за исключеніемъ долга сохранной казнѣ и чтобы при торгахъ было объявлено, что сей долгъ не включается въ цѣну, которую предложатъ за имѣнія; 3) что, за неуспѣшностью первыхъ торговъ, имѣніе Чебышевой продано на вторыхъ торгахъ, произведенныхъ 4 января 1873 года, на которыхъ оно могло быть продано, по 1184 ст. Уст. Гр. Суд., ниже оцѣнки; 4) что на сихъ послѣднихъ торгахъ купецъ Зуевъ предложилъ высшую цѣну 47,000 руб. и въ этой цѣнѣ имѣніе за нимъ осталось, причемъ въ дѣлѣ нѣтъ никакой видимости, чтобы, предлагая эту цѣну или уплачивая оную, онъ выразилъ положительное согласіе принять на себя долгъ сохранной казнѣ, не включая оный въ надданную имъ покупную сумму, ибо таковымъ согласіемъ ни въ какомъ случаѣ нельзя признать данное Зуевымъ обязательство въ исправномъ платежѣ долга сохранной казнѣ, свидѣтельствующее лишь о томъ, что долгъ этотъ на него былъ переведенъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за такимъ обязательствомъ Зуевъ обратился въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о возвращеніи ему изъ уплаченныхъ имъ 47,000 руб. суммы, равной долгу сохранной казнѣ, на него переведенному, и 5) что засимъ нѣтъ законнаго основанія считать, что долгъ сохранной казнѣ, какъ переведенный на надѣлы, не входилъ въ цѣну, которую Зуевъ предложилъ на торгахъ, такъ какъ онъ, какъ не потомственный дворянинъ, не имѣлъ права вступить въ дѣйствительное владѣніе населеннымъ имѣніемъ, а слѣдовательно, переведенный въ надѣлъ долгъ сохранной казнѣ до него не относился и погашался при обязательномъ выкупѣ тѣхъ надѣловъ. Но Зуевъ пріобрѣлъ на торгахъ населенное имѣніе съ правомъ получить за оное выкупную ссуду въ томъ размѣрѣ, какъ она слѣдовала по закону. А такъ какъ ссуда сія уменьшалась при неуплатѣ банковаго долга на все количество сего долга, подлежащаго вычету изъ оной, то отсюда, очевидно, что этотъ долгъ принимался имъ на себя, какъ на покупщика имѣнія, и, слѣдовательно, на общемъ основаніи, подробно выше сего изложенномъ, включая въ цѣну, предложенную имъ на торгахъ за все имѣніе, въ которой то имѣніе за нимъ и осталось. Въ виду сего Судебная Палата не можетъ не притти къ тому заключенію, что Зуевъ, уплативъ сполна всѣ 47,000 руб., которые онъ предложилъ на торгахъ за имѣніе Чебышевой, имѣлъ законное основаніе полагать, что въ числѣ этой суммы заключается и долгъ сохранной казнѣ, числящійся на купленномъ имъ имѣніи; но такъ какъ долгъ сей не былъ уплаченъ сохранной казнѣ изъ внесенныхъ Зуевымъ денегъ и вслѣдствіе сего оный погашается изъ выкупной ссуды, выдаваемой правительствомъ за крестьянскіе надѣлы, имъ пріобрѣтенные, какъ это доказано представленными повѣреннымъ Зуева удостовѣреніями мѣстныхъ по нахожденію имѣнія учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, то требованіе

Зуева о возвращеніи ему изъ уплаченныхъ имъ за имѣніе денегъ 12763 р. 28½ коп., равняющихся долгу сохранной казнѣ, лежавшему на купленномъ имъ имѣніи, изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Чебышевой, куда они поступили изъ Калужскаго Окружнаго Суда, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается до возраженія повѣреннаго конкурснаго управленія, Никольскаго, что вопросъ о возвратѣ Зуеву требуемыхъ имъ нынѣ денегъ разрѣшенъ, будто бы, окончательно опредѣленіемъ 2 Гражданскаго Департамента Московской Судебной Палаты 14 декабря 1873 года, которая признала, что Зуевъ пріобрѣлъ имѣніе Чебышевой за 47000 руб., не включая въ эту сумму долга сохранной казнѣ и независимо отъ сего долга, съ обязательствомъ исполнить обязанности, лежащія на прежней владѣлицѣ, относительно исправнаго платежа сего долга впредь до погашенія онаго, а потому оставила безъ уваженія жалобу Зуева на невыдачу ему Калужскимъ Окружнымъ Судомъ 12763 руб. 28½ к., то, какъ это видно изъ представленныхъ Никольскимъ копій опредѣленій Калужскаго Окружнаго Суда 16 октября 1873 года и Судебной Палаты 14 декабря того же года, опредѣленіе Палаты послѣдовало по частной жалобѣ Зуева на опредѣленіе Окружнаго Суда о невозвращеніи ему настоящей суммы, и, слѣдовательно, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Харина съ Временымъ (сб. 1871 года № 445), не преграждало Зуеву пути къ достиженію признанія его права на отыскиваемыя имъ нынѣ деньги въ исковомъ порядкѣ, въ которомъ только и могъ быть разрѣшенъ окончательно настоящій его споръ съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельной должницы Чебышевой; причемъ имъ, Зуевымъ, доказано, что въ число предложенныхъ имъ 47000 р. входилъ долгъ сохранной казнѣ и что сумма этого долга, удерживаемаго изъ выкупной ссуды за пріобрѣтенные имъ надѣлы, подлежитъ возврату ему, какъ его собственность. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Окружный Судъ неправильно отказалъ въ искѣ Зуеву, Судебная Палата опредѣлила взыскать изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Варвары Чебышевой на удовлетвореніе Зуева 12763 р. 28½ к. На рѣшеніе Московской Судебной Палаты конкурсное управленіе по дѣламъ Елисаветы Чебышевой принесло Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Въ объясненіе противъ этой жалобы повѣренный Зуева, присяжный повѣренный Алексѣевъ, проситъ также объ отмѣнѣ въ части рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы конкурснаго управленія по дѣламъ Чебышевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что конкурсное управленіе указываетъ: 1) на нарушеніе Судебною Палатою 339, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 1888, 1914, 1959 и слѣд., 1982 Т. VI Уст. о торгов. несост. и прил. къ ст. 223 Уст. Гражд. Суд. по прод. 1869 года. По объясненію конкурснаго управленія, Палатѣ надлежало установить, когда совершилось событіе, изъ котораго возникъ настоящій искъ, т. е. публичная продажа, ранѣе или позже объявленія Чебышевой несостоятельною должницею. Палата, не разрѣшая этого вопроса, признала дѣло подсуднымъ Окружному Суду, а, между тѣмъ, публичная продажа была произведена до объявленія Чебышевой несостоятельною должницею, а слѣдовательно, искъ Зуева вытекаетъ не изъ дѣйствій конкурснаго управленія, которое во время возникновенія права на искъ еще не существовало, а изъ дѣйствій самой Чебышевой, и Зуевъ долженъ былъ предъявить свою претензію не въ судъ, а въ конкурсное управленіе, какъ и всякій другой кредиторъ. Эти объясненія конкурснаго управленія не могутъ быть признаны правильными. Изъ рѣшенія Судебной Палаты не видно, и конкурсное управленіе не заявляетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, чтобы Зуевъ былъ вынужденъ внести отыскиваемую имъ сумму въ Калужскій Окружный Судъ и затѣмъ былъ лишенъ возможности получить ее обратно изъ Окружнаго Суда, вслѣдствіе какихъ либо дѣйствій или требованій со стороны Елисаветы Чебышевой, а, между тѣмъ, Палата установила въ своемъ рѣшеніи, что означенная сумма была передана изъ Калужскаго Окружнаго

Суда непосредственно въ конкурсное управленіе. Такимъ образомъ, оказывается, что настоящій искъ вытекаетъ не изъ какой либо сдѣлки Зуева съ Чебышевою, или изъ какого либо дѣйствія Чебышевой, причинившаго Зуеву убытки, а изъ невозвращенія конкурснымъ управленіемъ Зуеву переданныхъ изъ Окружнаго Суда денегъ. Вслѣдствіе сего Зуевъ не имѣлъ основанія заявить свое требованіе о признаніи за нимъ права на поступившую въ конкурсную массу сумму въ порядкѣ, который указанъ въ 1888 ст. XI Т. Уст. о торг. несост. и который относится лишь къ кредиторамъ несостоятельнаго должника и былъ въ правѣ, на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявить къ конкурсному управленію искъ въ общемъ судебномъ порядкѣ; 2) конкурсное управленіе объясняетъ, что Судебная Палата на основаніи 891—894 Уст. Гражд. Судопр. и 68 ст. Т. I Зак. Основ., не была въ правѣ войти въ разрѣшеніе вопроса о томъ, за какую цѣну было продано имѣніе Чебышевой, со включеніемъ или безъ включенія въ предложенную Зуевымъ на торгахъ цѣну 47,000 руб. суммы долга сохранной казнѣ, такъ какъ вопросъ этотъ былъ уже рѣшенъ противъ Зуева вошедшимъ въ законную силу постановленіемъ Московской Судебной Палаты 14 декабря 1873 года, по которому Зуеву было отказано въ возвращеніи отыскиваемой имъ нынѣ суммы 12,763 руб. 28½ коп. Хотя Палата ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1871 года № 445, но есть противоположное, позднѣйшее рѣшеніе Сената 1873 года № 1. Эти объясненія конкурснаго управленія также не заслуживаютъ уваженія. Вопросъ о томъ въ какомъ порядкѣ долженъ быть разрѣшенъ споръ о правѣ покупщика на деньги, которыя внесены имъ сверхъ предложенной имъ на публичныхъ торгахъ суммы и составляютъ лежащій на имѣніи долгъ бывшаго собственника кредитному установленію, подлежалъ обсужденію Правительствующаго Сената по совершенно однородному съ настоящимъ дѣлу Харина съ Времевымъ (1871 года № 445). Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, „при томъ положеніи дѣла, въ какомъ оно подлежало разсмотрѣнію Судебной Палаты по частнымъ жалобамъ Времева и его кредиторовъ, вопросъ о томъ, кому принадлежитъ въ собственность часть внесенной Харинымъ на торгахъ суммы,—сему послѣднему или Времеву и его кредиторамъ, и не могъ, какъ сіе замѣтила Палата, быть разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ ея по дѣлу объ утвержденіи публичнаго торга, потому что всякій споръ о правѣ собственности на какое либо имущество можетъ быть принятъ и разрѣшенъ судомъ не иначе, какъ по предъявленіи сего спора порядкомъ, на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства установленнымъ“. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ Зуева съ конкурснымъ управленіе Чебышевой о принадлежности 12,763 руб. 28½ коп., внесенныхъ Зуевымъ сверхъ предложенныхъ имъ на торгахъ 47,000 руб. за имѣніе Чебышевой, подлежалъ разрѣшенію въ общемъ исковомъ порядкѣ и что Судебная Палата не нарушила 891—894 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 68 ст. I Т. Зак. Основ., войдя въ разсмотрѣніе сего спора. Что касается ссылки конкурснаго управленія на рѣшеніе Сената по дѣлу Лобри съ Вонсовичемъ (1873 года № 1), то въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли собственникъ продававшагося съ публичнаго торга имѣнія, не обжаловавшій постановленія Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за залогодержателемъ въ суммѣ закладной, предъявить къ залогодержателю искъ о взысканіи разницы между суммою закладной и оцѣночною суммою, т.-е. въ сущности искъ о томъ, въ какой суммѣ имѣніе должно быть укрѣплено за залогодержателемъ. Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, находя, что для разрѣшенія требованій объ укрѣпленіи продававшихся съ публичныхъ торговъ имѣній закономъ установлено не тяжебное, а особенное, частное производство. Это рѣшеніе Сената, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ между Зуевымъ и конкурснымъ управленіемъ Чебышевой вовсе не было спора о суммѣ, въ которой имѣніе должно быть укрѣплено за Зуевымъ; 3) конкурсное управленіе указываетъ на нарушеніе Палатою 569, 700, 1528, 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе этихъ статей конкурсное управленіе усматриваетъ въ слѣду-

ющемъ: покупщикъ съ публичнаго торга не обязанъ, но можетъ принять на себя, сверхъ покупной цѣны, уплату лежащаго на имѣніи долга кредитному установленію. Зуевъ принялъ на себя обязательства о принятіи на себя долга сохранной казнѣ, причемъ Палата не установила, чтобы это обязательство было дано подъ условіемъ возвращенія части уплаченныхъ имъ денегъ. Палата неправильно признала за Зуевымъ право на отыскиваемую сумму на основаніи позднѣйшаго, послѣ выдачи обязательства, ходатайства его о возвращеніи ему части уплаченныхъ денегъ. Во всякомъ случаѣ Зуевъ, какъ принявшій на себя обязательства уплатить чужой долгъ и даже уплатившій его, не въ правѣ требовать возмещенія этой уплаты. Всѣ эти объясненія конкурснаго управленія относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп. Сената, прил. къ 3 стат. Т. I Учр. Сената по прод. 1876 г., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) Судебная Палата, по объясненію конкурснаго управленія, нарушила 339, 694, 706 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., возбудивъ небывшій между тяжущимися въ спорѣ вопросъ о томъ, пріобрѣлъ ли Зуевъ право на всю выкупную сумму, тогда какъ самъ Зуевъ признавалъ, что онъ имѣетъ право на выкупную сумму за исключеніемъ долга сохранной казнѣ. Это указаніе конкурснаго управленія не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Зуевъ признавалъ себя имѣющимъ право на выкупную сумму, за исключеніемъ долга сохранной казнѣ, касается фактической стороны дѣла и не можетъ быть разрѣшенъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Во всякомъ случаѣ признаніе тяжущагося, устраняющее необходимость представленія противною стороною доказательствъ, можетъ относиться только къ какому либо обстоятельству, приводимому противною стороною, или же къ исковому требованію; пониманіе же тяжущимся закона въ извѣстномъ смыслѣ не можетъ стѣснять судъ въ примѣненіи сего закона по точному его разуму; 5) наконецъ, конкурсное управленіе указываетъ на то, что въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ Зуевъ просилъ „признать сумму 12763 р. 28½ к. подлежащею возвращенію Зуеву изъ конкурсной массы“, а Палата постановила „взыскать изъ конкурсной массы въ пользу Зуева 12763 р. 28½ к.“, чѣмъ и нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. Но очевидно, что постановленіе Суда о взысканіи съ отвѣтчика извѣстной суммы вполнѣ соотвѣтствуетъ исковому требованію о признаніи этой суммы подлежащею возвращенію истцу отъ отвѣтчика. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Чебышевой неподлежащею удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Зуева, Алексѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Алексѣева, въ резолютивной части рѣшенія Палаты 21 октября 1876 г. присуждено взысканіе въ пользу Зуева съ конкурснаго управленія по дѣламъ „Варвары“ Чебышевой вмѣсто „Елисаветы“ Чебышевой. Хотя эта описка исправлена Палатою въ опредѣленіи 4 апрѣля 1877 г., но по кассаціонной жалобѣ конкурснаго управленія это опредѣленіе можетъ быть отмѣнено Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Алексѣевъ проситъ, въ случаѣ удовлетворенія кассаціонной жалобы конкурснаго управленія, отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты 21 октября 1876 г. по нарушенію 706 ст. Устава Гражданскаго Суд. только въ той резолютивной части его, которою присуждено Зуеву взысканіе съ конкурсной массы Варвары Чебышевой, о чемъ онъ не просилъ, а не съ конкурсной массы Елисаветы Чебышевой. Принимая во вниманіе, что кассаціонная жалоба конкурснаго управленія на опредѣленіе Судебной Палаты 4 апрѣля 1877 года рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 27 сентября 1878 года, оставлена безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Алексѣева нетребующею разрѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу конкурснаго управленія по дѣламъ Чебышевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а просьбу повѣреннаго Зуева, Алексѣева, оставить безъ разсмотрѣнія.

266.—1878 года сентября 27 дня. *По прошенію купца Николая Понятовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно: Крестьяне с. Капкановки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ числѣ 29 душъ, выданною 10 мая 1875 г. купцу Понятовскому подпискою обязались за занимаемый ихъ усадьбами на арендуемой Понятовскимъ отъ управленія государственныхъ имуществъ землѣ участокъ въ 11 десятинъ платить ежегодно впередъ, до замѣны имъ правительствомъ надѣла, по 36 р., въ случаѣ же невыполненія этого—отвѣчать вдвое. Документъ этотъ подписанъ изъ числа обязавшихся крестьянъ четырьмя грамотными, какъ за себя, такъ и за прочихъ безграмотныхъ, по ихъ просьбѣ, и въ дѣйствительности сей подписи засвидѣтельствованъ въ Попельнастовскомъ волостномъ правленіи, причемъ засвидѣтельствованіе это подписано волостнымъ старшиною Гладыремъ, участвующимъ въ означенной сдѣлкѣ съ Понятовскимъ. По невыполненіи сего условія платежемъ опредѣленной суммы на второй годъ, Понятовскій 8 іюня 1876 г. предъявилъ у Мирового Судьи искъ, требуя взысканія съ крестьянъ 36 р. вдвое. Отвѣтчики, не отвергая, что они условленную сумму за первый годъ уплатили, объяснили чрезъ своего повѣреннаго, что ежегоднымъ платежемъ они не обязывались и подписки не признаютъ. Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что представленное Понятовскимъ условіе не можетъ имѣть силы, такъ какъ нѣтъ уполномочія на подпись за безграмотныхъ крестьянъ, и что въ числѣ лицъ, подписавшихся за неграмотныхъ, участвовалъ волостной старшина Гладырь, засвидѣтельствовавшій свою собственную подпись, въ искѣ отказалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что служащій основаніемъ настоящаго иска документъ, кромѣ волостного старшины Гладыря, подписанъ за безграмотныхъ крестьянъ, по просьбѣ ихъ, тремя грамотными; что подпись эта засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ и иного затѣмъ на таковую подпись уполномочія, по силѣ 919 ст. Т. X ч. I, не требуется; что, слѣдовательно, означенный актъ, и независимо отъ подписи на ономъ Гладыря, составленъ вполнѣ правильно и согласно съ требованіемъ приведенной выше и 882 ст. того-же Тома (см. рѣш. 1873 г. № 1293); что посему Мировой Съѣздъ, признавъ таковой актъ недѣйствительнымъ въ виду тѣхъ только соображеній, что подпись на немъ сдѣлана безъ уполномочія неграмотныхъ крестьянъ и что въ числѣ подписавшихъ за безграмотныхъ участвовалъ волостной старшина Гладырь, засвидѣтельствовавшій свою подпись, поступилъ вопреки указаннымъ 919 и 882 ст. I ч. X Т.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Верхнеднѣпровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 882 и 919 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ.

267.—1878 года сентября 27 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ вдовы поручика Елисаветы Чебышевой, кандидата правъ Сергѣя Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Повѣренный купца Давида Зуева, присяжный повѣренный Алексѣевъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельной должницы, вдовы поручика Елисаветы Чебышевой, о признаніи 12763 рублей 28½ копеекъ, внесенныхъ Зуевымъ въ число 47000 рублей за имѣніе Чебышевой на покрытіе долга Московской сохранной казны, подлежащими возвращенію купцу Зуеву изъ

конкурсной массы несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, Окружный Судъ рѣшеніемъ 20 го мая 1876 года опредѣлилъ: въ искѣ Зуева съ конкурснаго управленія Чебышевой отказать, взыскавъ съ него въ пользу отвѣтной стороны за веденіе дѣла 500 руб. 35 коп. На рѣшеніе это повѣренный Зуева, Алексѣевъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, поддерживая исковое требованіе своего довѣрителя, просилъ признать сумму 12763 руб. 28½ коп., внесенную Зуевымъ въ число 47 тыс. руб. за имѣніе вдовы поручика Елисаветы Чебышевой на покрытіе долга Московской сохранной казны, подлежащею возвращенію ему, Зуеву, изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Чебышевой, возложивъ на конкурсное по дѣламъ ея управленіе судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. На засѣданіи Судебной Палаты повѣренные: Зуева—Алексѣевъ и конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, представили объясненія свои, и Палата рѣшеніемъ 21 октября 1876 г. постановила: взыскать съ конкурсной массы несостоятельной должницы Варвары Чебышевой на удовлетвореніе купца Давыда Зуева 12763 р 28½ коп. и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Рѣшеніе въ окончательной формѣ объявлено 4-го ноября 1876 года, причемъ 1) какъ изъ изложенія исторической части дѣла, такъ и изъ соображеній Судебной Палаты, на которыхъ основано рѣшеніе, видно, что Палатою исключительно разсматривалось и рѣшалось дѣло о взысканіи Зуевымъ 12763 руб. 28½ коп. изъ конкурсной массы несостоятельной должницы, вдовы поручика Елисаветы Александровой Чебышевой, находящейся въ завѣдываніи конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ означенной Елисаветы Чебышевой, и 2) отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла возложена на конкурсную массу несостоятельной должницы Чебышевой. Исполнительный листъ по этому рѣшенію выданъ повѣренному Зуева 10 го ноября 1876 года. На рѣшеніе сіе со стороны конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, подана въ Московскую Судебную Палату 2 марта 1877 года, для представленія Правительствующему Сенату, кассаціонная жалоба, въ которой доказывается неправильность присужденія Палатою изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, находящейся въ завѣдываніи конкурснаго управленія, по ея дѣламъ учрежденнаго, требуемой Зуевымъ суммы и излагается ходатайство объ отмѣнѣ сего рѣшенія. 14 го того же марта повѣреннымъ Зуева, Алексѣевымъ, подано въ Судебную Палату прошеніе, въ которомъ онъ объясняетъ, что когда выданный ему по упомянутому выше рѣшенію Судебной Палаты исполнительный листъ былъ препровожденъ судебнымъ приставомъ Московскаго Окружнаго Суда, Поспѣловымъ, отъ 17-го того же ноября, въ конкурсное управленіе несостоятельной должницы Елисаветы Александровой Чебышевой, то послѣднее увѣдомило судебнаго пристава, что управленіе учреждено и существуетъ по дѣламъ и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи конкурсную массу несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, а потому не признаетъ себя въ правѣ и обязанности, въ виду рѣшенія Кассаціон. Департамента Сената 1874 года за № 493, исполнить требованіе, основанное на опредѣленіи Судебной Палаты, изложенное въ исполнительномъ листѣ, какъ неотносящееся въ конкурсной массѣ, состоящей въ вѣдѣніи управленія несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой. Имѣя въ виду, что въ резолюціи Судебной Палаты 21 октября 1876 г. и затѣмъ въ исполнительномъ листѣ дѣйствительно значится, что Зуеву присуждена вышеозначенная сумма съ конкурсной массы „Варвары“, а не Елисаветы Чебышевой, Алексѣевъ обращается въ Московскую Судебную Палату съ ходатайствомъ объ истолкованіи согласно ст. 964 и слѣдующ. Устав. Гражд. Судопр., рѣшенія Палаты, причемъ объяснилъ: 1) въ засѣданіи Судебной Палаты 21-го октября 1876 года разсматривалось спорное дѣло Зуева съ конкурсомъ Елисаветы Чебышевой, а не съ конкурсомъ Варвары Чебышевой, послѣдняго конкурса не существуетъ и къ таковому, если онъ и есть, иска Зуевымъ предъявлено не было; очевидно, что въ резолюціи Судебной Палаты произошла одна описка, которая не можетъ лишить Зуеву правъ, признанныхъ за нимъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ; 2) ссыл-

ка конкурснаго управленія на кассаціонное рѣшеніе основательна, потому что рѣшеніе не примѣнимо къ настоящему дѣлу, ибо въ немъ высказано лишь начало непоколебимости судебнаго рѣшенія въ отношеніи присужденнаго предмета, а не лица тяжущагося, въ отношеніи котораго ошибка всегда можетъ быть исправлена, ибо въ отношеніи его не можетъ быть недоразумѣній; 3) конкурсное управленіе, подавъ на рѣшеніе 21 октября 1876 года кассаціонную жалобу и подчинившись рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда 16 декабря 1876 года, коимъ присуждены съ него по рѣшенію Судебной Палаты 21 октября 1876 года, судебныя издержки въ пользу Зуева, тѣмъ самымъ подрываетъ отзывъ свой судебному приставу. На основаніи изложеннаго Алексѣевъ проситъ Судебную Палату въ разъясненіе рѣшенія своего постановить, что это рѣшеніе относится во всей цѣлости, какъ въ соображеніяхъ, такъ и въ резолютивной части, къ конкурсной массѣ вдовы поручика Елисаветы, а не Варвары Александровны Чебышевой, и что слово „Варвары“ употреблено въ резолюціи по опискѣ. Выслушавъ объясненія повѣренныхъ: Зуева—Алексѣева и конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельной должницы, вдовы поручика Елисаветы Чебышевой,—Маркова, Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ случаѣ предстоитъ разрѣшить по прошенію повѣреннаго Зуева и согласно 964 и 966 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, возникшій при исполненіи постановленнаго Палатою 21 октября 1876 г. рѣшенія по иску Давида Зуева къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, споръ о толкованіи сего рѣшенія. Существо спора этого заключается въ томъ, что въ резолюціи сего рѣшенія, прописанной и въ поданномъ повѣренному Зуева исполнительномъ листѣ, было обозначено, что взысканіе въ пользу Зуева присуждено произвести изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Варвары Чебышевой, конкурсное же управленіе по дѣламъ Елисаветы Чебышевой при предъявленіи ему исполняющимъ рѣшеніе судебнымъ приставомъ помянутаго исполнительнаго листа отозвалось, что оно учреждено и существуетъ по дѣламъ и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи конкурсную массу несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, а потому не признаетъ себя въ правѣ и обязанности, въ виду рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената 1874 года № 493, исполнить требованіе, основанное на опредѣленіи Судебной Палаты, изложенномъ въ исполнительномъ листѣ, какъ неотносящемся къ конкурсной массѣ, состоящей въ вѣдѣніи управленія несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой. Входя въ обсужденіе существа этого спора, Судебная Палата находитъ, что для разрѣшенія онаго въ виду ея имѣются слѣдующія данныя: 1) Зуевъ предъявилъ искъ свой къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, и просилъ о возвращеніи ему изъ конкурсной массы означенной Елисаветы Чебышевой 12763 руб. 28½ коп.; при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ отвѣтчикомъ являлось означенное конкурсное управленіе; 2) Окружный Судъ отказалъ Зуеву въ объясненномъ выше искѣ, и на это рѣшеніе повѣреннымъ Зуева принесена Судебной Палатѣ апелляціонная жалоба, въ которой положительно повторено исковое требованіе въ отношеніи лица отвѣтчика взыскиваемой суммы и источника, изъ котораго взысканіе оной должно быть произведено; 3) на судебномъ засѣданіи 21 октября 1876 года повѣренный конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, опровергалъ доводы и требованія апеллятора и просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ; повѣренный же Зуева поддерживалъ апелляціонныя свои требованія; 4) Палата, какъ это объяснено въ заголовкѣ резолюціи 21 октября 1876 года, по разсмотрѣніи дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Давыда Зуева, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Зуеву въ искѣ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельной должницы, вдовы поручика Елисаветы Чебышевой, о признаніи 12763 руб. 28½ коп., вырученныхъ отъ продажи имѣнія Чебышевой, подлежащими возвращенію изъ конкурсной массы Чебышевой Зуеву,—постановила: взыскать съ конкурсной массы несостоятельной должницы Варва-

ры Чебышевой на удовлетвореніе купца Давыда Зуева 12,763 руб. 28½ к., и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; 5) изъ резолюціи этой обнаруживается, что въ существѣ постановленное рѣшеніе согласно съ обстоятельствами дѣла и исковымъ требованіемъ Зуева, а именно истцу Зуеву присуждено то взысканіе, которое онъ просилъ произвести изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, т. е. 12,763 руб. 28½ коп.; взысканіе это опредѣлено сдѣлать изъ конкурсной массы несостоятельной должницы Чебышевой и, наконецъ, отмѣнено рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ отказано Зуеву въ помянутомъ выше искѣ его къ конкурсному управленію по дѣламъ Чебышевой. Сообразивъ изложенное, Судебная Палата приходитъ къ тому заключенію, что рѣшеніе Судебной Палаты 21 го октября 1876 года несомнѣнно постановлено въ разрѣшеніе иска купца Зуева къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельной должницы Елисаветы Чебышевой, и присужденное истцу взысканіе 12,763 руб. 28½ коп. присуждено ему изъ находящейся въ завѣдываніи того конкурснаго управленія конкурсной массы Чебышевой; наименованіе же въ резолюціи Чебышевой Варварою, а не Елисаветою, составляетъ очевидную описку въ имени, не могущую измѣнить смысла и значенія рѣшенія по отношенію къ предмету, о которомъ оно дѣйствительно постановлено; посему и принимая во вниманіе, что представленное повѣреннымъ конкурснаго управленія опроверженіе требованія Зуева объ истолкованіи рѣшенія Палаты, заключающееся въ томъ, что такое истолкованіе не можетъ имѣть мѣста въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Кручинина (1874 года № 493),—лишено правильнаго основанія, ибо Сенатъ, отмѣняя постановленіе Перемышльскаго Мирового Съѣзда, измѣнившаго свое рѣшеніе въ распорядительномъ засѣданіи, вмѣстѣ съ симъ пояснилъ, что такое измѣненіе въ рѣшеніи существа присужденнаго предмета не можетъ быть признано толкованіемъ смысла рѣшенія, потому что, если бы и возникъ какой-либо споръ при исполненіи онаго, то таковой споръ могъ подлежать обсужденію Мирового Съѣзда не въ распорядительномъ, а въ судебномъ засѣданіи, и притомъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ, въ ст. 966 Уст. Гр. Суд. постановленныхъ; въ данномъ же случаѣ Палата въ судебномъ засѣданіи разрѣшаетъ споръ о толкованіи смысла ея рѣшенія, возникшій при исполненіи онаго, и притомъ съ соблюденіемъ установленнаго 966 ст. Уст. Гр. Суд. порядка. Судебная Палата въ разрѣшеніе сего спора опредѣляетъ: разъяснить, что рѣшеніемъ Судебной Палаты 21 го октября 1876 года взысканіе 12,763 руб. 28½ коп. въ пользу Зуева присуждено изъ конкурсной массы несостоятельной должницы не Варвары Чебышевой, какъ по опискѣ было сказано въ резолюціи Палаты, а вдовы поручика Елисаветы Александровой Чебышевой. На это опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Елисаветы Чебышевой, Марковъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что ст. 964 Уст. Гражд. Судопр. указываетъ порядокъ разрѣшенія споровъ, возникающихъ изъ толкованія неясныхъ мѣстъ рѣшенія; Зуевъ же ходатайствовалъ не о разъясненіи чего-либо неяснаго, встрѣчающагося въ рѣшеніи и возбуждающаго различное толкованіе, а объ исправленіи рѣшенія, о признаніи, что въ немъ есть ошибка, т. е. объ измѣненіи рѣшенія. Такое ходатайство не подходитъ подъ 964 ст. Устава Гражд. Судопр., а слѣдовательно, послѣдовавшее въ разрѣшеніе сего ходатайства опредѣленіе Палаты можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ оно окончательное, и затѣмъ не можетъ послѣдовать рѣшенія. Правительствующему Сенату при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы и другой Судебной Палатѣ, въ которую можетъ быть передано настоящее дѣло, не придется провѣрять правильность толкованія судомъ постановленнаго имъ рѣшенія, ибо Палата не истолковала, а исправила свое рѣшеніе. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію опредѣленія Палаты, Марковъ находитъ въ немъ нарушеніе 700, 891 и 815 стат. Уст. Гражд. Судопр. По ст. 700 Уст., со времени подписанія резолюціи судья не въ правѣ измѣнить даннаго имъ мнѣнія, а по 891 ст., со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла судебное установленіе не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Если Зуевъ находилъ, что въ рѣшеніи Палаты есть ошибка что присуждено

взысканіе съ Варвары, тогда какъ дѣло шло о Елисаветѣ, то отъ него зависѣло объ отмѣнѣ сего рѣшенія просить установленнымъ порядкомъ Гр. Кас. Д-ть Сената. Признаніе же самою Палатою, что въ рѣшеніи есть ошибка, составляетъ очевидное нарушеніе 700 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя Палата и Зуевъ утверждаютъ, что въ рѣшеніи только описка, а не ошибка или неправильность, но между описку и ошибкою и вообще неправильностью нѣтъ никакого юридическаго различія: описка есть также неправильность, только болѣе очевидная. Называемая Зуевымъ описка составляетъ въ сущности нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ не съ того лица, къ которому предъявленъ искъ, т.-е. кассаціонный поводъ, который могъ быть заявленъ только въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія. Судебная Палата, вопреки 815 ст. Уст. Гр. Суд., не приняла къ руководству рѣшенія Сената 1874 г. № 493, которое вполнѣ примѣняется къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Сената дѣйствительно высказывалъ, что частныя опредѣленія по спорамъ о толкованіи приводимыхъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (1871 года №№ 603 и 671; 1872 года №№ 72 и 490). Но затѣмъ въ рѣшеніи по дѣлу Бажиной (1872 года № 1137) Правительствующій Сенатъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, на какія судебныя постановленія могутъ быть приносимы кассаціонныя жалобы, и пришелъ къ слѣдующему выводу: всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ, и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу, или вообще окончательное постановленіе суда. Высказанное въ первый разъ Сенатомъ по дѣлу Бажиной начало подтверждено многими послѣдующими рѣшеніями (1873 года №№ 291 и 421; 1874 года № 696; 1875 года № 995; 1876 года №№ 31 и 42). Согласно приведенной установившейся въ Сенатѣ практикѣ, на опредѣленія апелляціонныхъ судовъ объ истолкованіи рѣшеній могутъ быть приносимы кассаціонныя жалобы, причемъ Сенатъ при разрѣшеніи сихъ жалобъ не входитъ на общемъ основаніи въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла и повѣряетъ лишь правильность истолкованія и примѣненія судомъ закона. Вслѣдствіе сего состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Судебной Палаты, разрѣшившее окончательно вопросъ о томъ, присуждены ли Зуеву рѣшеніемъ Палаты 21 го октября 1876 года 12,763 руб. 28½ коп. съ конкурснаго управленія по дѣламъ Варвары, или же Елисаветы Чебышевой, подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Маркова по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 700 и 891 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ отдѣльный судья со времени подписанія резолюціи не въ правѣ измѣнить данное имъ мнѣніе, такъ и судъ со времени провозглашенія резолюціи по существу дѣла не можетъ самъ ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Приведенныя статьи, ограждающія непоколебимость состоявшейся по дѣлу резолюціи, не предусматриваютъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ возникаетъ вопросъ не объ измѣненіи резолюціи, а объ исправленіи вкравшейся въ резолюцію очевидной описки. Воспретить самому суду исправлять описки въ порядкѣ, установленномъ для истолкованія рѣшеній, значило бы иногда отнять у рѣшенія всякое значеніе и даже лишить навсегда тяжущагося признаннаго за нимъ рѣшеніемъ права, если описка усмотрѣна имъ по истеченіи апелляціоннаго или кассаціоннаго срока. Такъ, напримѣръ, въ послѣднемъ случаѣ описка въ званіи, чинѣ, имени или отчествѣ отвѣтчика отнимала бы у истца, въ пользу коего постановлено рѣшеніе, не только право требовать исполненія рѣшенія противъ надлежащаго отвѣтчика, но и право предъявить новый искъ, такъ какъ по его иску уже состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе. Приведенныя Судебною

Палатою соображенія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Палата присудила Зуеву отыскиваемую имъ сумму съ того именно отвѣтчика, къ которому былъ предъявленъ искъ, т. е. съ конкурснаго управленія по дѣламъ Елисаветы Чебышевой; что встрѣчающееся въ резолюціи имя Варвары, вмѣсто Елисаветы, представляется лишь очевидною опискою и что исправленіе этой описки не составляетъ измѣненія послѣдовавшей по дѣлу резолюціи. Признавая вслѣдствіе сего, что Судебная Палата не допустила нарушеніе 700 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ ссылку просителя на рѣшеніе Сената 1874 г. № 493 также незаслуживающею уваженія. Изъ приведеннаго рѣшенія Сената видно, что опредѣленіе Мирового Съѣзда объ исправленіи резолюціи замѣною словъ: „700 пуд. пеньки“ словами „700 пуд. конопли“ было отмѣнено Сенатомъ, какъ состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи и не въ томъ порядкѣ, который установленъ для толкованія рѣшеній, и что въ опредѣленіи Съѣзда не было приведено подробныхъ соображеній о томъ, что употребленіе въ резолюціи слова „пеньки“ вмѣсто „конопли“ должно быть отнесено къ одной лишь опискѣ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго конкурснаго управленія, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

268.—1878 года сентября 13 и ноября 15 чиселъ. *По прошенію купца Абеля Сыркина объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный графа Райнольда Тизенгаузена, надворный совѣтникъ Владиславъ Сигизмундовъ Шиллингъ, предъявилъ 7 го августа 1875 года у Виленскаго Мирового Судьи 4 го участка къ купцу Альберту Сыркину искъ на томъ основаніи, что Сыркинъ въ стѣнѣ своего дома, находящагося на межѣ двора графа Тизенгаузена, выходящей въ этотъ дворъ, пробилъ взамѣнъ существовавшихъ отверстій 12 большого размѣра оконъ безъ всякаго на то со стороны его довѣрителя дозволенія, почему, руководствуясь 445 и 446 ст. Т. X ч. I и ссылаясь въ доказательство своего иска на свидѣтелей, просилъ сдѣлать распоряженіе о закрытіи означенныхъ оконъ на счетъ Сыркина. По допросѣ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и выслушаніи объясненій сторонъ, изъ коихъ отвѣтчикъ Сыркинъ защищался тѣмъ, что новыхъ оконъ онъ не пробивалъ, а вставилъ существующія съ давняго времени окна вставилъ только новыя рамы, причемъ представилъ и протоколъ полицейскаго осмотра, Мировой Судья, основываясь на томъ, что въ протоколѣ этомъ стѣна дома Сыркина показана отстоящею на нужное для свѣта разстояніе (подлинное выраженіе протокола) отъ границы владѣнія гр. Тизенгаузена, въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, объясняя, что фактъ пробивки оконъ доказанъ положительно свидѣтельскими показаніями; что спора о нахожденіи дома Сыркина на межѣ со стороны отвѣтчика вовсе не возбуждалось; что посему Мировой Судья, отказавшій въ искѣ на основаніи одного только полицейскаго протокола, не имѣющаго въ судебномъ процессѣ никакого значенія, поступилъ неправильно, просилъ Мировой Съѣздъ произвести мѣстный осмотръ для опредѣленія какъ положенія дома Сыркина, такъ и того, что въ стѣнѣ этого дома пробито 12 большого размѣра оконъ, допросить, въ доказательство сего же, изъ числа спрошенныхъ уже у Мирового Судьи свидѣтелей Нарушевича, Огоновскаго и Яцкевича и затѣмъ удовлетворить его исковыя требованія. Мировой Съѣздъ по постановленію своему 18 ноября 1875 года, признавъ необходимымъ для опредѣленія границъ владѣнія тяжущихся сторонъ по имѣющимся у нихъ документамъ произвести осмотръ съ участіемъ свѣдущихъ людей, производство сего осмотра поручилъ непремѣнному члену Съѣзда. Изъ протоколовъ осмотра, между прочимъ, видно: 1) что, по требованію производившаго оный, обѣ стороны въ разъясненіе границъ своего владѣнія представили разные документы; 2) что къ осмотру, кромѣ экспертовъ, вызваны были

*

какъ спрошенные при разборѣ дѣла у Мирового Судьи свидѣтели, такъ и новые, по указанію и требованію обѣихъ тяжущихся сторонъ; 3) что изъ числа сихъ свидѣтелей первые спрошены были о границахъ владѣнія, а послѣдніе о размѣрахъ оконъ, и 4) что всѣ эти показанія внесены въ протоколы осмотра, подписаны обоими тяжущимися безъ всякихъ на оные замѣчаній или возраженій. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Виленскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что домъ стоитъ на межѣ, такъ какъ видно, что онъ находится въ томъ положеніи, въ какомъ въ настоящее время съ 1817 года (такъ въ подлинномъ), и землей около самаго дома Сыркина нѣсколько десятковъ лѣтъ пользуется Тизенгаузенъ, какъ это видно изъ показаній свидѣтелей; 2) что изъ показаній же свидѣтелей видно, что задолго до перестройки Сыркинымъ дома въ стѣнѣ этого дома, выходящей въ садъ Тизенгаузена, сѣществовало 12 оконъ, размѣровъ гораздо меньшихъ, чѣмъ тѣ, которыя устроены Сыркинымъ въ настоящее время, и что какъ показаніями свидѣтелей, такъ и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика доказывается то, что размѣръ оконъ Сыркинымъ увеличенъ; 3) что, увеличивши размѣръ существовавшихъ въ стѣнѣ оконъ, Сыркинъ нарушилъ право участія частнаго Тизенгаузена (такъ въ подлинномъ); къ этому убѣжденію приводитъ то, что ежели закономъ 1834 г. запрещено во вновь строящихся домахъ имѣть окна во дворъ сосѣда, а въ существующихъ пробивать новыя окна, то слѣдуетъ вывести изъ этого, что Сыркинъ не имѣлъ права увеличивать существовавшія окна въ его стѣнѣ, такъ какъ увеличиваніе оконъ равносильно пробитію оныхъ; 4) что на разрѣшеніе домовладѣльцамъ, имѣвшимъ окна на чужой дворъ до 1834 г., слѣдуетъ смотрѣть какъ на привилегію и не слѣдуетъ толковать ее распространительно, т. е. допустить такого рода владѣльцевъ расширять существовавшія окна; къ тому же въ настоящемъ случаѣ Сыркинымъ, какъ видно обстоятельствъ дѣла, домъ капитально перестроенъ, слѣдовательно, можетъ быть примѣнена и 446 ст. Т. X ч. I. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 102, 129, 133 ст. Уст. Гражд. Суд., 446 и 447 ст. X Т. I ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе судьи, понудить Сыркина привести окна въ то положеніе, въ которомъ они были до перестройки, именно: окна нижняго этажа шириною въ одинъ аршинъ и вышиною въ 5 вершковъ, окна же второго и третьяго этажей шириною въ 5, а вышиною въ 8 вершковъ. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія проситъ купецъ Сыркинъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Виленскій Мировой Съѣздъ по постановленію своему 18 ноября 1875 года, поручивъ производство осмотра непремѣнному члену, на протоколѣ этого осмотра основалъ свое рѣшеніе, признавъ, что домъ его, Сыркина, стоитъ на самой межѣ. А такъ какъ къ осмотру представлены были просителемъ крѣпостные документы о правѣ и пространствѣ его владѣнія и эти документы послужили основаніемъ означеннаго рѣшенія, то Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе ихъ, нарушилъ тѣмъ 29, 1 пун. 31 и по аналогіи 73 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) Съѣздъ, признавъ необходимымъ разрѣшить вопросъ—дѣйствительно ли стѣна его, Сыркина, дома стоитъ на межѣ, оставилъ безъ разсмотрѣнія положительно разрѣшающіе сей вопросъ представленные имъ къ осмотру планы, чѣмъ нарушилъ 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) по силѣ 120 ст. Устава осмотръ производится при свидѣтеляхъ, которые приглашаются для присутствія только при осмотрѣ; между тѣмъ, непремѣнный членъ, производившій осмотръ, допрашивалъ свидѣтелей по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, и притомъ безъ присяги, а Съѣздъ на показаніяхъ сихъ свидѣтелей основалъ свое рѣшеніе, нарушивъ тѣмъ какъ приведенную 120, такъ и 95 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) признавъ нарушеніе права участія частнаго въ томъ, что размѣръ существовавшихъ оконъ увеличенъ, Съѣздъ поступилъ неправильно, ибо законъ, какъ это, по мнѣнію просителя, можно усмотрѣть изъ соображенія 447 и послѣдующихъ до 451 ст. Т. X ч. I, не устанавливаетъ размѣра имѣемаго кѣмъ либо права участія частнаго, и, напротивъ, право это, обнимая собою предусмотрѣнныя закономъ выгоды, не должно быть стѣсняемо въ размѣрахъ пользованія онымъ; 5) Мировой Съѣздъ къ данному дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ увеличеніе размѣра оконъ, неправильно примѣнилъ 446 ст. X Т. I ч., ибо ст. эта предусматриваетъ собою постройку до-

ма на мѣстѣ, гдѣ прежде его не было; но коль скоро право на участіе частное существовало и пріобрѣтено существованіемъ дома съ окнами, то измѣненіе въ корпусѣ дома не измѣняетъ самаго права. И, наконецъ, 6) заключеніе Съѣзда, что окна, существовавшія въ домѣ его, Сыркина, до 1834 г., не могутъ быть увеличены на томъ основаніи, что примѣч. къ 447 ст. X Т. I ч. составляетъ привилегію, не подлежащую толкованію въ распространительномъ смыслѣ, не оправдывается означеннымъ примѣчаніемъ, ибо изображенный въ ономъ законъ, не нарушая пространства правъ хозяина дома, имѣющаго окна, стѣсняетъ только права сосѣда въ отличіе отъ правъ его же при случаѣ, предусмотрѣнномъ самымъ текстомъ 447 ст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Сыркина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ законовъ о подсудности лишено основанія; въ данномъ дѣлѣ разрѣшенію Съѣзда подлежало исковое требованіе Тизенгаузена о закрытіи отвѣтчикомъ Сыркинымъ, собственникомъ дома, находящагося на межѣ владѣнія истца выходящихъ во дворъ его оконъ,—слѣдовательно, о такомъ предметѣ, который, составляя одинъ изъ видовъ права участія частнаго, по силѣ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. Если же при этомъ Съѣздъ принялъ во вниманіе представленные самимъ просителемъ къ осмотру и внесенные въ протоколъ крѣпостные акты, то не для разрѣшенія вопроса о правѣ собственности, но для опредѣленія того обстоятельства—дѣйствительно ли домъ Сыркина находится на межѣ двора Тизенгаузена, а такимъ дѣйствіемъ нарушить 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не могъ. Приводимая затѣмъ кассаторомъ 73 ст. того же Устава къ предмету настоящаго иска, какъ подробно разъяснено уже въ рѣш. Сената 1876 г. № 152, не относится. Не нарушены также Съѣздомъ 105 и 129 ст. Устава, ибо планы, въ неразсмотрѣніи коихъ Сыркинъ обвиняетъ Съѣздъ, внесены въ числѣ прочихъ документовъ въ протоколъ осмотра,—слѣдовательно, при постановленіи Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, на основаніи данныхъ сего осмотра, имѣлись въ виду Съѣзда. Не представляется основанія къ обвиненію Съѣзда и въ нарушеніи 120 и 95 ст. того же Устава Гражданскаго Судопроизв.; допросъ свидѣтелей при производствѣ осмотра допущенъ Мировымъ Судьею не по собственному его усмотрѣнію, но по требованію тяжущихся, а въ томъ числѣ и просителя. О передопросѣ же этихъ свидѣтелей въ засѣданіи Съѣзда Сыркинъ вовсе не ходатайствовалъ,—слѣдовательно, и обвинять въ этомъ отношеніи Съѣздъ не имѣетъ права. Наконецъ, указывая на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 446 и примѣч. къ 447 ст. I Т. X. ч., Сыркинъ, кромѣ приведенныхъ въ своей кассаціонной жалобѣ доводовъ, въ засѣданіи Правительствующаго Сената чрезъ своего повѣреннаго, между прочимъ, словесно объяснилъ, что окна, служащія предметомъ настоящаго спора, существовали еще до изданія закона, изложеннаго въ 446 ст., и право его на эти окна, оставаясь внѣ дѣйствія означеннаго закона, какъ неимѣющаго обратной силы, не можетъ быть поставлено по предмету пользованія онымъ въ зависимость отъ размѣра самыхъ оконъ, такъ какъ вопросъ о томъ, тѣмъ или другимъ количествомъ свѣта посредствомъ сказанныхъ оконъ онъ будетъ пользоваться, для сосѣда безразличенъ. Но всѣ эти объясненія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія: право участія частнаго подъ тѣмъ видомъ, который составляетъ предметъ даннаго спора, по самой природѣ своей заключается не въ томъ, тѣмъ или другимъ количествомъ свѣта владѣлецъ дома, построеннаго на межѣ сосѣдняго двора, можетъ пользоваться посредствомъ выходящихъ на этотъ дворъ оконъ, а въ томъ, насколько эти окна могутъ стѣснять право собственности сосѣда въ свободномъ пользованіи и распоряженіи своимъ дворомъ. Если законъ въ огражденіе этого права призналъ справедливымъ ограничить право собственности владѣльца такого дома воспрещеніемъ пробивать окна во дворъ сосѣда, безъ разрѣшенія послѣдняго, то, несомнѣнно, и право на тѣ окна, которыя существовали до изданія сего закона, не можетъ не быть ограничено въ пользованіи своемъ тѣми предѣлами, или тѣмъ размѣромъ, какой имѣли окна, какъ-скоро по общему правилу не послѣдуетъ разрѣшенія сосѣда на увеличеніе размѣра оныхъ. Допустивъ противное

сему, пришлось бы признать, что владѣлецъ дома, окна котораго существовали до изданія сказаннаго выше закона, имѣлъ бы право не только увеличивать по своему усмотрѣнію размѣръ, но и число этихъ оконъ и даже на мѣсто пришедшаго въ ветхость дома выстроить новый съ размѣромъ и числомъ оконъ, какое заблагоразсудитъ. Неосновательность приведенныхъ объясненій подтверждается еще и тѣми основанными на законѣ соображеніями, что право участія частнаго, имѣя значеніе ограниченія права собственности въ недвижимомъ имѣніи одного владѣльца въ пользу недвижимаго имѣнія другого сосѣдняго владѣльца, какъ таковое, ни въ способахъ, ни въ размѣрахъ своего пользованія не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ воли того лица, въ пользу котораго оно установлено. Если бы законъ понималъ это иначе, то, опредѣляя право участія частнаго подъ видомъ, напримѣръ, проѣзда чрезъ постороннія дачи на пашни, сѣнные покосы и другія угодья и прогона скота къ водопою, не указалъ бы размѣра самыхъ дорогъ, по которымъ такой проѣздъ и прогонъ долженъ совершаться (ст. 449—451 X Т. ч. I), или же подъ видомъ пробитія въ стѣнѣ дома, построеннаго на межѣ, оконъ во дворъ сосѣда, не предоставилъ бы сего безусловному разрѣшенію послѣдняго, требуя только, чтобы разрѣшеніе это выразилось въ особомъ актѣ (ст. 446 того же Тома). Посему, Мировой Съѣздъ, признавъ, что право отвѣтчика Сыркина на окна, существовавшія въ его домѣ до 1834 г., т.-е. до изданія закона, выраженнаго въ статьѣ 446, не можетъ быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ и что Сыркинъ, допустивъ капитальную перестройку своего дома, не могъ увеличивать существовавшаго размѣра оконъ, не нарушилъ ни 446, ни примѣчан. къ 447 ст. Т. X ч. I, примѣнивъ эти законы къ установленному имъ выводу. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Сыркина, на основаніи 186 ст. Устав. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

269.—1878 года сентября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Деомида Голубева, присяжнаго повѣреннаго Михаила Петкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 22 го мая 1859 года, согласно прошенію генерала отъ артиллеріи Ильи Бибикова, дозволено было принадлежащее ему родовое имѣніе, состоящее въ Нижегородской губерніи, передать послѣ смерти его въ пожизненное владѣніе его супругѣ Варварѣ Бибиковой съ тѣми правами, которыя обыкновенно соединяются съ временнымъ владѣніемъ, безъ права продажи и отчужденія какимъ бы то ни было образомъ чего либо изъ состава имѣнія. По смерти Ильи Бибикова вдова его, Варвара Бибикова, дала надворному совѣтнику Моллеру довѣренность, явленную у нотаріуса 8 мая 1871 года, которою уполномачивала его продавать принадлежащія ей недвижимыя имѣнія. На основаніи этой довѣренности Моллеръ заключилъ съ купцомъ Голубевымъ три явленныхъ у нотаріуса условія: 1) 5-го декабря 1872 года на отдачу Голубеву въ арендное содержаніе сѣнныхъ покосовъ, принадлежащихъ Бибиковой въ Бѣлозерской дачѣ, Ардатовскаго уѣзда, по 1 августа 1877 г.; 2) того же числа на отдачу Голубеву на срубъ на 4 года, начиная съ 1-го мая 1873 года, принадлежащихъ Бибиковой лѣсныхъ дачъ, Ардатовскаго уѣзда, Бѣлозерскую и Гатешную, и 3) 2 марта 1873 года на отдачу Голубеву на срубъ въ продолженіе 10 лѣтъ 6 участковъ въ Бѣлозерской дачѣ Бибиковой, всего около 270 дес. Прошеніемъ, поданнымъ 28-го ноября 1875 года въ Нижегородскій Окружный Судъ, повѣренный Бибиковой, Трейтеръ, предъявилъ къ Моллеру и Голубеву искъ объ уничтоженіи заключенныхъ ими между собою вышеприписанныхъ условій, основывая свои требованія на томъ, что довѣренность, которую Бибикова дала Моллеру, уполномачивала послѣдняго лишь на продажу принадлежащихъ Бибиковой дома и имѣній. Опредѣленіемъ Окружнаго Суда 9 го декабря 1875 г. искъ

Бибиковой былъ обезпеченъ наложеніемъ ареста на проданный Голубеву лѣсъ и заготовленный матеріалъ, и опредѣленіе это приведено въ исполненіе. Противъ иска Бибиковой повѣренный Голубева, Петкевичъ, возразилъ, что истица Бибикова имѣла полное право на такія распоряженія въ предоставленномъ ей въ пожизненное владѣніе мужниномъ имѣніи, какія опредѣляются Высочайшимъ указомъ 1859 года, точному смыслу коего въ отношеніи объема правъ Бибиковой дѣйствія Моллера нисколько не противорѣчатъ; что Моллеръ въ силу данной ему 9 го мая 1871 г. Бибиковою довѣренности имѣлъ основаніе къ заключенію продажныхъ контрактовъ съ Голубевымъ; что сама Бибикова, какъ видно изъ отчетовъ Моллера, подписанныхъ ею не одинъ разъ по статьямъ прихода и расхода, знала и одобряла по поводу этихъ контрактовъ дѣйствія Моллера и что во всякомъ случаѣ требованія Бибиковой никоимъ образомъ не могутъ простираться на выработанные Голубевымъ изъ арендуемаго лѣса матеріалы, ибо, независимо отъ того, что Бибикова уже получила за разработанный лѣсъ вознагражденіе, на матеріалы эти затраченъ собственный капиталъ Голубева. Окружный Судъ нашелъ, что Моллеръ не былъ уполномоченъ Бибиковою на заключеніе отъ имени ея какихъ бы то ни было сдѣлокъ, касающихся имѣнія, находящагося въ пожизненномъ ея пользованіи; что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ тому, что о существованіи условій, заключенныхъ Моллеромъ съ Голубевымъ 5 декабря 1872 года и 2-го марта 1873 года, Бибикова была поставлена въ извѣстность; что затѣмъ условія, заключенныя Моллеромъ съ Голубевымъ, обязательными для Бибиковой быть не могутъ, и что, за признаніемъ таковыхъ ничтожными, не представляется никакихъ основаній для удовлетворенія ходатайства повѣреннаго Голубева о снятіи ареста, наложеннаго по опредѣленію суда 9-го декабря 1875 года. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: признавъ Моллера неимѣющимъ права на отдачу Голубеву на срубъ лѣса изъ пожизненнаго владѣнія Бибиковой, заключенные Моллеромъ договоры: два отъ 5 го декабря 1872 года и одинъ отъ 2-го марта 1873 года уничтожить; предъявленное повѣреннымъ Голубева ходатайство объ оставленіи за нимъ разработаннаго лѣса оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный Голубева, Петкевичъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что на основаніи выданной Бибиковою Моллеру довѣренности Моллеръ имѣлъ право заключить съ Голубевымъ договоры по имѣніямъ, состоящимъ въ пожизненномъ владѣніи Бибиковой; что Бибикова знала объ этихъ договорахъ, исполняла ихъ и получала по нимъ деньги; что выработанные Голубевымъ лѣсные матеріалы, за которые Бибиковой уже уплачены деньги, во всякомъ случаѣ принадлежатъ Голубеву и что наложенный на нихъ Окружнымъ Судомъ арестъ долженъ быть снятъ. Въ отношеніи ареста Петкевичъ объяснилъ, что Окружный Судъ искъ Бибиковой обезпечилъ наложеніемъ ареста не только на лѣсъ, еще не срубленный Голубевымъ, но и на лѣсные матеріалы, уже выработанные изъ этого лѣса. Такое обезпеченіе этого иска, даже при признаніи его основательнымъ, оказывается неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: истецъ просилъ лишь одного—уничтожить три договора, а наложеніе ареста на выработанные лѣсные матеріалы просилъ въ тѣхъ лишь видахъ, что продолженіемъ рубки и вывоза матеріаловъ она, Бибикова, можетъ лишиться удовлетворенія. Смыслъ этихъ требованій тотъ, что истцу нужно было наложеніе ареста на лѣсные матеріалы лишь для возмещенія тѣхъ убытковъ, какіе, по его мнѣнію, онъ понесъ отъ вырубки лѣса, т.-е. для обезпеченія той претензіи, о которой можетъ и намѣревается предъявить искъ, но о которой еще не предъявилъ никакихъ требованій. Обезпеченіе можетъ быть даваемо только въ предѣлахъ исковыхъ требованій, т.-е. для достиженія дѣйствительнаго охраненія лишь того предмета, или тѣхъ требованій, о которыхъ заявленъ споръ. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ обезпеченіе подобнаго иска должно было простираться лишь на лѣсъ, еще не срубленный, а не на разработанные уже матеріалы, въ которые Голубевымъ, кромѣ уплаты Бибиковой нѣсколькихъ тысячъ рублей, вложенъ еще значительный капиталъ на разработку. Вѣдь не можетъ же Бибикова, въ силу одного уничтоженія спорныхъ договоровъ, распространять

свои права на весь лѣсной матеріалъ, который въ продолженіе трехъ лѣтъ изъ того лѣса вырубленъ и вывезенъ безъ предъявленія спеціальныхъ исковъ о принадлежности ей этихъ матеріаловъ; въ настоящемъ же случаѣ Бибикова, не предъявляя въ исковомъ прошеніи требованій ни объ убыткахъ за неправильно, по ея мнѣнію, срубленный лѣсъ, ни о признаніи ея правъ собственности на заарестованные нынѣ лѣсные матеріалы, выпросила себѣ такое обезпеченіе, которое по практическимъ послѣдствіямъ ей пользы не принесетъ, а Голубеву причинитъ большой убытокъ, ибо если и допустить, что рѣшеніе Окружнаго Суда будетъ утверждено Судебной Палатой и вслѣдствіе этого войдетъ оно въ законную силу, то и въ такомъ случаѣ останется споръ неразрѣшеннымъ, кому взять заарестованное имущество, такъ какъ рѣшенія по этому предмету судъ не постановлялъ, вслѣдствіе чего долженъ будетъ явиться новый искъ о правахъ на это имущество. Московская Судебная Палата нашла, что довѣренность, данная Бибиковою 8 го мая 1871 года, уполномочивала Моллера лишь продавать принадлежащіе Бибиковой домъ, лѣса и другія угодья, находящіяся въ ея имѣніяхъ, и что въ ней не упоминается объ отдачѣ въ завѣдываніе Моллера находящагося въ пожизненномъ Бибиковой пользованіи имѣнія, а потому, очевидно, Моллеръ на основаніи этой довѣренности не имѣлъ права заключать съ Голубевымъ условій объ отдачѣ ему въ аренду луговъ и о продажѣ ему на срубъ лѣса, находящагося въ Бѣлозерской лѣсной дачѣ, принадлежащей къ составу имѣнія покойнаго генерала отъ артиллеріи Ильи Бибикова, находящагося въ пожизненномъ пользованіи Бибиковой. Повѣренный Голубева, Петкевичъ, въ апелляціонной жалобѣ хотя и старается доказать, что подъ выраженіемъ, употребленнымъ въ довѣренности: „продавать принадлежащія мнѣ“, слѣдуетъ подразумѣвать имѣнія Бибиковой, какъ принадлежащія ей на правѣ полной собственности, такъ и состоящія въ пожизненномъ ея пользованіи, но это толкованіе не вытекаетъ изъ буквальнаго смысла означенныхъ словъ, и нѣтъ основанія предполагать, чтобы этими выраженіями отвѣтчики могли быть вовлечены въ заблужденіе, такъ какъ продавать можно лишь то, что составляетъ собственность. Далѣе апелляторъ Петкевичъ утверждаетъ, что Бибикова знала о договорахъ, потому что получала деньги и расписывалась въ приходо расходныхъ книгахъ, въ коихъ записывались уплаченныя Голубевымъ деньги; но это обстоятельство также не можетъ служить основаніемъ къ устраненію иска Бибиковой, ибо содержаніе статей, въ коихъ прописаны означенные взносы, по своей неопредѣленности, какъ справедливо выражено въ рѣшеніи Окружнаго Суда, не даетъ никакой возможности убѣдиться въ томъ, что Бибикова знала о существованіи условій, заключенныхъ Моллеромъ съ Голубевымъ 5 го декабря 1872 года и 2 марта 1873 года, и что она одобряла ихъ. Кромѣ того, изъ документовъ, имѣющихся въ дѣлѣ, видно, что она своевременно не была поставлена въ извѣстность о заключеніи съ Голубевымъ условій, ибо еще 7 октября 1875 года Бибикова обращалась къ содѣйствію С.-Петербургскаго градоначальника объ истребованіи отъ Моллера отчета и условій, заключенныхъ съ Голубевымъ, которые Моллеръ отказывался передать Бибиковой. При такихъ обстоятельствахъ требованіе Бибиковой о признаніи договоровъ, заключенныхъ Моллеромъ съ Голубевымъ, недѣйствительными представляется основательнымъ, ибо Моллеръ вышелъ изъ предѣловъ ея довѣренности, вопреки 2326 ст. X Т. I ч., и, слѣдовательно, ходатайство Петкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по существу дѣла не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается до ходатайства апеллятора Петкевича объ измѣненіи способа обезпеченія иска Бибиковой, принятаго Окружнымъ Судомъ, то требованіе по сему предмету, за разрѣшеніемъ дѣла по существу, не подлежитъ разрѣшенію Судебной Палаты. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Голубева, Петкевичъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою: 1) 2326 ст. I ч. X. Т. признаніемъ, что для довѣрителя безусловно необязательно все то, что сдѣлано повѣреннымъ не по точному содержанію его полномочія, между тѣмъ какъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1874 года № 781), ст. 2326 не содержитъ въ себѣ указаній, чтобы всякое дѣйствіе повѣреннаго, не означенное буквально въ полномочіи его, лишь въ силу одного этого обстоятельства могло

быть признано выходящимъ изъ предѣловъ довѣренности; Моллеръ въ качествѣ управляющаго завѣдывалъ всѣми дѣлами Бибиковой и былъ въ правѣ заключать договоры съ Голубевымъ, которые и были одобрены Бибиковою; 2) 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 и 1510 ст. X Т. ч. I неразсмотрѣніемъ объясненій и доказательствъ о правѣ Голубева, независимо отъ спорныхъ договоровъ на вырубленный лѣсъ, за который Голубевъ заплатилъ Бибиковой деньги и который находился въ его фактическомъ владѣніи, и 3) 773 ст. Уст. Граж. Суд. неразсмотрѣніемъ жалобы его, Петкевича, на неправильное наложеніе ареста на разработанные уже лѣсные матеріалы, о которыхъ не было предъявлено иска.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о томъ, имѣлъ-ли право повѣренный, на основаніи довѣренности, совершить договоръ, и одобренъ-ли этотъ договоръ его довѣрителемъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла, которая, за силою 12 стат. Учр. Кассаціоннаго Департамента Сената, прилож. къ ст. 3 части I Учрежд. Сената по прод. 1876 г., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и что посему указаніе Петкевича на нарушеніе Судебною Палатою 2326 стат. Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія; 2) что равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Петкевича на разсмотрѣніе Судебною Палатою вопроса о правѣ Голубева на вырубленный лѣсъ, такъ какъ исковое требованіе Бибиковой заключалось лишь въ уничтоженіи трехъ договоровъ Голубева съ Моллеромъ, и Голубевъ съ своей стороны встрѣчнаго иска о признаніи за нимъ права собственности на вырубленный лѣсъ не предъявлялъ; 3) что въ обезпеченіе означеннаго иска Бибиковой объ уничтоженіи договоровъ Окружнымъ Судомъ былъ наложенъ арестъ на проданный Голубеву лѣсъ и заготовленный матеріалъ; 4) что въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Голубева, Петкевичъ, объяснялъ, что, въ виду предъявленнаго Бибиковою иска, Голубеву могла быть воспрещена Окружнымъ Судомъ дальнѣйшая рубка лѣса, но не могъ быть наложенъ арестъ на выработанные уже лѣсные матеріалы, такъ какъ обезпеченіе иска можетъ имѣть мѣсто лишь въ предѣлахъ искового требованія, и арестъ на выработанные Голубевымъ лѣсные матеріалы можетъ служить обезпеченіемъ только будущаго иска Бибиковой о взысканіи убытковъ или о правѣ собственности на эти матеріалы; вслѣдствіе сего, по мнѣнію Петкевича, наложенный Окружнымъ Судомъ арестъ на лѣсные матеріалы долженъ быть снятъ даже въ случаѣ утвержденія Судебною Палатою рѣшенія Окружнаго Суда объ уничтоженіи договоровъ; 5) что, на основаніи Уст. Гр. Суд. допускается обезпеченіе предъявленныхъ уже исковъ, а не тѣхъ исковъ, которые впослѣдствіи могутъ быть предъявлены (ст. 590); 6) что арестъ на движимое имущество отвѣтчика можетъ быть наложенъ лишь въ обезпеченіе иска о правѣ собственности или иномъ вещномъ правѣ на данное движимое имущество, или же иска о взысканіи опредѣленной денежной суммы (ст. 609 и 593 Уст. Гражд. Суд.); 7) что вслѣдствіе сего Судебная Палата должна была войти въ разсмотрѣніе ходатайства Петкевича о снятіи наложеннаго на лѣсные матеріалы ареста, и, признавъ это ходатайство, за удовлетвореніемъ иска Бибиковой, нетребующимъ обсужденія, Палата поступила вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части, относящейся къ обезпеченію иска, по нарушенію 339 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

270.—1878 г. сентября 27 дня. *По прошенію дворянина Генриха Зябицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Помѣщикъ Борисъ Жабо въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что по условію, заключенному съ Генрихомъ Зябицкимъ 8-го апрѣля 1874 года, сей послѣдній арендуетъ отъ Жабо имѣніе Костырь срокомъ съ 23 апрѣля

1874 года по 23 апрѣля 1877 года, причемъ пунктомъ 6 мъ условія строго воспрещается Зябицкому отчуждать сѣно изъ имѣнія, которое онъ обязанъ скормить на мѣстѣ. Между тѣмъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1876 года Зябицкій 100 берковцевъ сѣна, стоящаго 300 рублей, продалъ постороннимъ лицамъ. Вслѣдствіе сего Жабо просилъ обязать Зябицкаго пріобрѣсти 100 берковцевъ сѣна и скормить это сѣно на мѣстѣ въ имѣніи Костырь. Мировой Судья нашелъ, что въ пунктѣ 6-мъ условія, заключеннаго Жабо съ Зябицкимъ на отдачу ему въ аренду имѣнія Костырь, сказано: „солому и мякину воспрещается арендатору Зябицкому продавать и подъ какимъ бы то ни было видомъ вывозить изъ имѣнія Костыря; уборку сѣна предоставляется арендатору Зябицкому на плошайшихъ лугахъ отдавать постороннимъ лицамъ исполу или на отработокъ какихъ-либо дворовыхъ его повинностей". При ближайшемъ разборѣ этого пункта условія дѣлается очевиднымъ, что, по общему его смыслу, продажа и вывозка сѣна изъ имѣнія Костыря воспрещена арендатору Зябицкому наравнѣ съ мякиною и соломою, и невключеніе слова „сѣно" въ этотъ пунктъ есть простая ошибка, недомолвка, о которой упоминается въ ст. 1539 Т. X ч. I. Къ этому выводу приводятъ слѣдующія соображенія: по обычаю, существующему при отдачѣ имѣній въ аренду, какъ арендная плата, такъ и количество предполагаемаго заработка обыкновенно исчисляются по количеству отдаваемыхъ „пуръ высѣву" разнаго зерна. Изъ этого видно, что главный продуктъ аренды—это есть посѣвъ. Сѣно, солома, мякина обыкновенно идутъ только въ пользованіе арендатору, но никогда послѣднимъ изъ предѣловъ арендуемаго имѣнія не вывозятся, т.-е. служатъ къ улучшенію и удобренію почвы арендуемой земли, доставляя потребное число навозу. Въ пунктѣ 6 мъ условія между Жабо и Зябицкимъ послѣднему предоставлено право отдавать „съ исполу" сѣнокосъ только на „плошайшихъ лугахъ", т. е. на лугахъ хорошихъ; этого права Зябицкій не имѣетъ. Изъ этого само собою ясно вытекаетъ, что если Зябицкій не имѣетъ права хорошіе луга отдавать съ исполу на выкосъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ права отчуждать сѣно съ этихъ луговъ изъ имѣнія Костыря, иначе пунктъ этого условія не имѣлъ бы смысла. Пунктъ ст. 1539 Т. X ч. I говоритъ, что когда выраженія, въ договорѣ помѣщенныя, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностью, то принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если, впрочемъ, онѣ не опредѣлены закономъ. Пунктъ тотъ вполнѣ подходитъ къ данному случаю, а такъ какъ обычай о неотчужденіи сѣна изъ арендуемыхъ арендаторами имѣній существуетъ, то, на основаніи этого и вышеприведенныхъ соображеній, а равно ст. 29, 81, 82, 105, 129, 130 Уст. Гражд. Судопроизвод., 1537, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Зябицкаго возвратить въ имѣніе Костырь помѣщику Борису Жабо сто берковцевъ сѣна, неправильно вывезеннаго изъ имѣнія. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Зябицкій объяснилъ, что онъ находитъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ договоромъ, заключеннымъ съ Жабо, неправильнымъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ Зябицкій никакихъ новыхъ доводовъ въ опроверженіе иска Жабо не представилъ, рѣшеніе же Мирового Судьи, постановленное противъ Зябицкаго, какъ основанное на точномъ смыслѣ заключеннаго симъ послѣднимъ съ помѣщикомъ Жабо договора и мотивированное совершенно правильно и съ приведеніемъ подлежащихъ законовъ, отмѣнѣ не подлежитъ. На протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда 6 мая 1876 года повѣреннымъ Зябицкаго, Пипкевичемъ, послѣ подписей судей сдѣлана слѣдующая надпись: „По моимъ объясненіямъ, въ настоящій протоколъ не записано слѣдующее: во 1-хъ) что Мировой Судья, вопреки ясно выраженному въ договорѣ условію, руководствовался побочными соображеніями, не вытекающими изъ объясненій сторонъ и обстоятельствъ дѣла; во-2 хъ) указаніе мое, что изъ дѣла не видно, дѣйствительно ли продано отыскиваемое Жабо количество сѣна и что фактъ этотъ мною отрицается; въ-3-хъ) такъ какъ договоръ по содержанію своему ясенъ, то Мировой Судья не имѣлъ права руководствоваться 1539 ст. X Т. I ч. и произвольно прибавить слова, тѣмъ болѣе, что, по п. б., въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, сила его изъясняется болѣе въ

пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить; въ 4-хъ) Мировой Судья безъ ссылки сторонъ не имѣлъ права руководствоваться 130 ст. Уст. Гр. Суд., не говоря уже, что по настоящему дѣлу она вовсе не имѣетъ примѣненія; въ 5-хъ) что рѣшеніе Мирового Судьи противорѣчитъ рѣшенію, постановленному сего же числа между Зябицкимъ и Жабо, и, наконецъ, не записаны указанныя мною рѣшенія Сената. Кромѣ того, мнѣ не предъявленъ документъ, представленный на судѣ г. Жабо, и я не имѣлъ возможности представить свои объясненія противъ онаго. Мая 6 дня 1876 г. частный повѣренный Липманъ Пипкевичъ".

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1539 ст. Т. X ч. I, при изъясненіи договоровъ по намѣренію и доброй совѣсти, самъ законъ предписываетъ суду руководствоваться въ указанныхъ въ приведенной статьѣ случаяхъ обычаемъ, не требуя при этомъ ссылки на обычай со стороны тяжущихся, а потому указаніе Зябицкаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 130 ст Уст. Гр. Суд. примѣненіемъ обычая при толкованіи договора его, Зябицкаго, съ Жабо, безъ ссылки на обычай кого-либо изъ тяжущихся, не заслуживаетъ уваженія (рѣшен. 1875 г. № 722). Напротивъ того, жалоба Зябицкаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 131 стат. Уст. Гражд. Судопр. подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Жабо просилъ лишь обязать Зябицкаго пріобрѣсти 100 берковцевъ сѣна и скормить это сѣно на мѣстѣ въ имѣніи Костырь, а Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, по которому Зябицкому вмѣнено въ обязанность возвратить въ имѣніе Костырь помѣщику Жабо 100 берковцевъ сѣна, каковое рѣшеніе можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что сѣно присуждено въ собственность Жабо. Обращаясь затѣмъ къ указанію Зябицкаго объ оставленіи Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія словесныхъ объясненій, представленныхъ его повѣреннымъ въ засѣданіи Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 164 ст. Учр. Судеб. Уст., по каждому гражданскому дѣлу составляется протоколъ по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Между тѣмъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства никакихъ правилъ по сему предмету не содержится. При такой неполнотѣ закона гражданскій судъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ по аналогіи примѣнять правила о составленіи протоколовъ, изложенныя въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства (ст. 142—144, 835—845), въ той мѣрѣ, въ какой они примѣнимы къ производству гражданскихъ дѣлъ. На основаніи сихъ правилъ замѣчанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ относительно неполноты или невѣрности протокола излагаются на самомъ протоколѣ ниже подписей судей (ст. 843); замѣчанія эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ свое заключеніе (ст. 844). На протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу повѣренный Зябицкаго, Пипкевичъ, согласно указанію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1874 года №№ 289 и 687, сдѣлалъ надпись и изложилъ въ ней свои объясненія, которыя, по его мнѣнію должны были быть внесены въ протоколъ. Мировой Съѣздъ не опровергъ этихъ замѣчаній и вообще не постановилъ по нимъ своего заключенія (рѣшеніе Сената 1876 года № 434). Изъ изложенныхъ Пипкевичемъ объясненій большая часть (пункты 1, 3, 4 и 5) относятся къ выводамъ изъ фактической стороны дѣла и къ толкованію законовъ, каковыя объясненія не требуютъ непремѣннаго внесенія въ протоколъ судебнаго засѣданія, который долженъ заключать въ себѣ лишь заявленныя въ первый разъ требованія и возраженія тяжущихся и указанія ихъ на новыя обстоятельства дѣла, или на новыя доказательства (рѣшеніе Сената 1874 года № 456). Но затѣмъ въ пунктѣ 2 подписи Пипкевича сказано, что онъ отрицалъ продажу Зябицкимъ изъ имѣнія указываемаго Жабо количества сѣна, каковое возраженіе, сдѣланное отвѣтчикомъ въ первый разъ, подлежало внесенію въ протоколъ засѣданія. Приведенное возраженіе Пипкевича, имѣющее существенное значеніе въ дѣлѣ, оставлено Мировымъ Съѣздомъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ разсмотрѣнія. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 129 и 131 ст. Уст. Гражданск.

Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоалександровскаго Мирового Съѣзда.

271.—1878 г. октября 11 дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдницъ губернскаго секретаря Степана Недельковича, коллежскаго совѣтника Николая Энгельгардта, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Недельковичъ и Врановъ по контракту, заключенному 10 мая 1855 года съ вдовою Босого и съ опекуномъ ея надъ малолѣтней дочерью умершаго Босого, Крыжановскимъ, пріобрѣли отъ нихъ право на вырубку принадлежавшаго Кипріановскому монастырю Лозовского лѣса на условіяхъ договора, состоявшагося по сему предмету между первоначальнымъ контрагентомъ Гликманомъ и настоятелемъ означеннаго монастыря 11-го мая 1852 года. По силѣ сего послѣдняго договора, срокъ рубки лѣса истекалъ 11-го мая 1868 года; сверхъ того, предоставленъ былъ означеннымъ договоромъ контрагенту еще одинъ годъ на вывозъ вырубленнаго лѣса. По смерти Недельковича, послѣдовавшей въ 1870 году, наслѣдницы его, вдова Недельковичъ и замужнія дочери Строеско и Ласкари, предъявили въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ 23 апрѣля 1873 года искъ къ Вранову, прося: 1) признать за ними право на истребованіе отъ Вранова отчета по распоряженію рубкою и продажею лѣса до дня окончанія операціи съ сентября 1858 года, т.-е. съ того времени, когда лѣсною операціею сталъ завѣдывать и всѣ деньги получать исключительно одинъ Врановъ, безъ всякаго участія въ томъ Недельковича, завѣдывавшаго рубкою и продажею лѣса со дня заключенія контракта 1855 года только по сентябрь 1858 года, и 2) привести въ извѣстность указанными въ исковомъ прошеніи способами количество вырубленнаго Врановымъ лѣса и полученныхъ имъ денегъ и присудить съ него истцамъ ту сумму, какая причтется имъ по праву наслѣдованія послѣ Недельковича, если же Судъ не найдетъ возможнымъ опредѣлить подлежащую ко взысканію съ Вранова сумму, то предоставить истцамъ причитающіяся на ихъ часть деньги отыскивать съ Вранова въ порядкѣ исполнительнаго производства. Кишиневскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ по двумъ основаніямъ: 1) по необозначенію въ исковомъ прошеніи цѣны иска и по неизвѣстности вслѣдствіе сего, въ какой именно суммѣ требуются отъ Вранова отчеты, и 2) за потерею Недельковичемъ, по давности, права на предъявленіе къ Вранову иска о прибыли отъ рубки и продажи лѣса и, слѣдовательно, за отсутствіемъ такого права и у наслѣдницъ Недельковича. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицъ настоящее дѣло разсмотрѣно было Одесскою Судебною Палатою. По соображеніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ и доводовъ, обратившись прежде всего къ возбужденному отвѣтчикомъ вопросу о пропускѣ земской давности на предъявленіе настоящаго иска, Палата усмотрѣла, что искъ этотъ основанъ на правѣ собственности Недельковича на означенный лѣсъ, а не на какомъ-либо иномъ правѣ на полученіе доходовъ; что отвѣтчикъ не отвергаетъ, что первоначально въ 1855 г. право собственности на лѣсъ пріобрѣтено имъ вмѣстѣ съ Недельковичемъ; но затѣмъ какъ отвѣтчикъ, такъ и самъ истецъ утверждаютъ, что съ 1858 года одинъ только Врановъ владѣлъ, пользовался и распоряжался симъ лѣсомъ безъ всякаго участія и какихъ-либо притязаній со стороны Недельковича, и что не только до окончательнаго срока аренднаго контракта на срубъ лѣса, но и послѣ сего срока до смерти своей, послѣдовавшей въ 1870 г., Недельковичъ никакихъ притязаній по сему предмету не предъявлялъ, причемъ истецъ не возражалъ и противъ того объясненія Вранова, что Недельковичъ даже въ духовномъ завѣщаніи своемъ вовсе не указывалъ на какія либо права свои по операціи съ этимъ лѣсомъ. При такихъ обстоятельствахъ Палата нашла, что, осуществляя съ 1858 г., въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, исключительно свои права собственности на означенный лѣсъ, безспорно и непрерывно, Врановъ въ силу земской давности пріобрѣлъ исключительное право собственности на оный, независимо отъ Недельковича, который тѣмъ

самымъ потерялъ свое право на оный какъ собственникъ, а потому и доходы, основанные на такомъ правѣ собственности, не могутъ уже быть отыскиваемы его наслѣдниками, и что въ виду сего не представляется надобности въ въ представленіи къ дѣлу документовъ, спросѣ свидѣтелей и осмотрѣ, указанныхъ повѣреннымъ истицъ въ засѣданіи Палаты, такъ какъ они представляются въ разъясненіе лишь количества доходовъ, а прошеніе Вранова 1863 года въ земскій судъ лишь въ доказательство того, что первоначально съ 1855 года лѣсъ принадлежалъ совмѣстно Нелькoвичу и Вранову, но симъ не опровергается признанное самимъ истцомъ обстоятельство, что съ 1858 г. одинъ Врановъ владѣлъ, пользовался и распоряжался тѣмъ лѣсомъ исключительно, безъ всякаго участія Нелькoвича; въ виду же такого признанія прошеніе это не можетъ имѣть значенія. Независимо отъ сего, Палата обратила вниманіе на то, что въ заявленіи, сдѣланномъ въ засѣданіи ея, повѣренный истицъ, не требуя присужденія съ отвѣтчика доходовъ отъ продажи лѣса, ограничилъ настоящій искъ свой требованіемъ лишь отъ Вранова отчета по лѣсной операціи съ 1858 года; но при отсутствіи доказательствъ на то, чтобы между Нелькoвичемъ и Врановымъ существовало правильно образованное по закону товарищество торговли и особыя на то условія, нельзя признать за Нелькoвичемъ или его наслѣдниками самостоятельнаго права на требованіе отчета; требованіе же подобнаго отчета въ качествѣ доказательства суммы доходовъ, какая причиталась Нелькoвичу, не можетъ имѣть мѣста при признаніи по давности потерянным самаго права на требованіе сихъ доходовъ и при отказѣ истца отъ требованія оныхъ. По изложеннымъ основаніямъ, признавъ апелляціонную жалобу повѣреннаго наслѣдницъ Нелькoвича незаслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На изложенное рѣшеніе Палаты повѣренный истицъ, коллежскій совѣтникъ Энгельгардтъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, сущность которой состоитъ въ томъ: 1) что въ рѣшеніи Палаты не приведено законовъ, на которыхъ оно основано, чѣмъ нарушенъ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что предъявленнымъ къ Вранову искомъ требовался отъ него отчетъ по имуществу, бывшему въ его управленіи, и затѣмъ эквивалентъ имущества, причитавшагося на долю наслѣдницъ Нелькoвича, Судебная же Палата обсуждала вопросъ о какихъ-то доходахъ, который не вытекалъ, будто бы, изъ исковыхъ требованій, чѣмъ Палата нарушила точный смыслъ 339 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., оставивъ безъ разсмотрѣнія сущность исковыхъ требованій объ отчетѣ и полученныхъ отъ продажи вырубленнаго лѣса деньгахъ; 3) что Палата не опредѣлила юридическаго значенія договора 10 мая 1855 г. и вслѣдствіе сего пришла къ заключенію, что Нелькoвичъ и Врановъ по отношенію къ Лозовскому лѣсу имѣли право полной собственности, тогда какъ договоръ о рубкѣ лѣса принадлежитъ, по мнѣнію просителя, къ разряду договоровъ найма недвижимаго имущества, о которыхъ говорится въ 1691—1708 ст. X Т. ч. I, и послѣ этихъ законовъ Нелькoвичу и Вранову принадлежало по отношенію къ Лозовскому лѣсу лишь право пользованія, и что засимъ, неправильно установивъ самое право сторонъ по отношенію къ означенному лѣсу, Палата нарушила приведенныя 1691—1708 ст. X Т. ч. I; 4) что, примѣнивъ къ настоящему дѣлу законъ о давности, Палата не выяснила, вопреки 339, 711 и 773 ст. Уст. Гр. Судопроизв., по содержанію доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ, почему именно къ обстоятельствамъ сего дѣла не могла быть примѣнена 1549 ст. Т. X ч. I или почему земская давность не подлежала исчисленію съ нѣсколькихъ моментовъ нарушенія Врановымъ правъ Нелькoвича, являвшагося при каждомъ удержаніи Врановымъ причитавшихся Нелькoвичу денегъ; что доводы истицъ по сему предмету вообще оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, тогда какъ право Нелькoвича и Вранова на пользованіе лѣсомъ основывалось на договорѣ, срокъ коему истекалъ лишь 10 мая 1869 года, и съ этого только момента возникала для Нелькoвича и Вранова возможность произвести между собою по лѣсной операціи расчетъ; что, по 1549 ст. Т. X ч. I, теченіе давности по договорамъ начинается отъ срока, назначеннаго для окончательнаго ихъ дѣйствія; Палата же приняла въ данномъ дѣлѣ для исчисленія дав-

ности не окончательное дѣйствіе договора 10 мая 1855 г., а начало дѣйствій отвѣтчика Вранова, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушены какъ 1549 ст. Т. X ч. I и 213 и 2 п. 214 ст. X Т. 2 ч., такъ и 711 ст. Уст. Гражд. Суд.; 5) что лѣсные матеріалы составляли общее имущество Недельковича и Вранова, а на совмѣстное пользованіе земская давность, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. 1869 г. № 906), не распространяется до тѣхъ поръ, пока это право не будетъ нарушено однимъ изъ соучастниковъ въ общемъ пользованіи; въ данномъ же случаѣ право это нарушено Врановымъ, по мнѣнію просителя, лишь тогда, когда наступалъ срокъ окончательнаго дѣйствія договора 10 мая 1855 г., т. е. 10 мая 1869 г., вслѣдствіе непередачи Недельковичу причитавшихся ему денегъ; что во всякомъ случаѣ Палатою нарушены въ настоящемъ дѣлѣ, по мнѣнію просителя, 557 и 567 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Врановъ никогда не пользовался лѣсомъ спокойно и безспорно на правѣ полной собственности, которое, въ силу договора 10 мая 1855 года, всегда принадлежало Недельковичу и Вранову совмѣстно, а не исключительно одному Вранову; 6) указаніе Палаты на неопроверженіе истцомъ въ судебномъ засѣданіи ссылки отвѣтчика на содержаніе духовнаго завѣщанія не подкрѣпляется протоколомъ судебнаго засѣданія; что повѣренный истца утверждалъ именно, что помянутая ссылка неосновательна, но заявленіе это не внесено въ протоколъ, и 7) что Палата оставила безъ удовлетворенія ходатайство повѣреннаго истца о выдачѣ свидѣтельства на полученіе нѣкоторыхъ документовъ, подробно поименованныхъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія, тогда какъ одинъ изъ этихъ документовъ, а именно прошеніе Вранова, поданное въ Кишиневскій земскій судъ 21 января 1863 года, вполнѣ опровергалъ бы, по мнѣнію просителя, заявленіе отвѣтчика о погашеніи исковыхъ требованій земскою давностью, и что засимъ отказъ Палаты въ выдачѣ помянутаго свидѣтельства нарушаетъ 452 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а выводъ Палаты, что приведенное прошеніе Вранова не можетъ имѣть по отношенію къ настоящему дѣлу существеннаго значенія, сдѣланъ ею въ нарушеніе 339 и 706 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ выводъ сей относился къ такому документу, который не былъ въ разсмотрѣніи Палаты и о которомъ проситель самъ узналъ лишь послѣ подачи апелляціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата по обстоятельствамъ дѣла установила, что лѣсомъ, пріобрѣтеннымъ сообща Недельковичемъ и Врановымъ на срубъ въ 1855 году, владѣлъ, пользовался и распоряжался съ 1858 года одинъ только Врановъ, безъ всякаго участія Недельковича, со стороны котораго до самой смерти его, послѣдовавшей въ 1870 году, никакихъ притязаній по сему предмету не было предъявляемо. Правильность установленія судомъ этого факта не подлежитъ, за силою 12 ст. Учрежд. Кассаціон. Д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ и въ виду того, что пріобрѣтеніе лѣса на срубъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сбор. рѣш. 1870 года № 1396; 1871 года № 1193; 1874 г. № 375 и друг.), принадлежитъ къ договорамъ о куплѣ продажѣ движимости, а не къ условіямъ найма, какъ полагаетъ проситель, недвижимаго имущества, слѣдуетъ признать, что началомъ давностнаго срока, въ теченіе котораго Недельковичъ могъ, если считалъ право свое нарушеннымъ со стороны Вранова, предъявить искъ къ послѣднему, долженъ считаться 1858 годъ, ибо съ этого времени Врановъ, какъ установила Палата, сталъ исключительно одинъ на правѣ собственника владѣть, пользоваться и распоряжаться купленнымъ лѣсомъ. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты, что, за истеченіемъ свыше десятилѣтняго безпрерывнаго и безспорнаго владѣнія Вранова лѣсомъ, Недельковичъ, а за нимъ и наслѣдницы его, потеряли право собственности на означенный лѣсъ и на вчинаніе самаго иска о немъ къ Вранову, не нарушаетъ ни въ чемъ приводимыхъ проситедемъ 1691—1708, 1549, 557 и 567 ст. Т. X ч. I, 213 и 214 Т. X ч. 2 Свод. Зак. издан. 1857 года. Признавая вслѣдствіе сего относящіяся къ этому вопросу объясненія просителя незаслуживающими уваженія и принимая во вниманіе: 1) что не-

приведеніе въ рѣшеніи суда законовъ, на коихъ оно основано, не можетъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если принятыя судомъ основанія не противорѣчатъ закону; въ данномъ же дѣлѣ Палата, отказавъ въ искѣ на правильномъ основаніи, за истеченіемъ давностнаго срока, оставила въ силѣ рѣшеніе по сему предмету Окружнаго Суда, въ коемъ приведены относящіеся къ дѣлу законы; 2) что какъ исковыя требованія, такъ и всѣ доводы истицъ въ рѣшеніи Палаты прописаны и, слѣдовательно, были въ виду ея при обсужденіи дѣла, причемъ Палатой опредѣлено и юридическое значеніе договора 1855 г. о покупкѣ лѣса на срубъ, какъ это видно изъ самаго текста рѣшенія; отказывая же въ искѣ за истеченіемъ на предъявленіе его давностнаго срока, Палата не вышла ни въ чемъ изъ предѣловъ исковыхъ требованій; 3) что заявленіе просителя о невнесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія объясненія повѣреннаго истицъ по ссылкѣ отвѣтчика на духовное завѣщаніе Недельковича представляется совершенно голословнымъ, и 4) что 452 ст. Уст. Гр. Суд., не возлагая на судъ непремѣнной обязанности исполнять всякое ходатайство тяжущагося о выдачѣ свидѣтельства для истребованія какого-либо документа, предоставляетъ суду право удовлетворять подобныя ходатайства лишь въ томъ случаѣ, когда судомъ признается, что документы, о коихъ идетъ рѣчь, могутъ послужить къ разъясненію спорныхъ обстоятельствъ (сбор. рѣш. 1870 г. № 210 и др.); въ данномъ же дѣлѣ Палата не признала за указанными повѣреннымъ истицъ документами подобнаго значенія,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго наслѣдницъ Недельковича, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

272.—1878 г. ноября 29 дня. *По прошенію купца Карла Кнерцера объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Цлавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка 27 сентября 1876 года, купецъ Кнерцеръ объяснилъ, что Николай и Варвара Мазановы не уплатили ему 50 рублей по векселю, почему и просилъ взыскать съ нихъ эту сумму съ % съ 11-го сентября по день уплаты. Представленный имъ вексель выданъ 13 го января 1876 года Николаемъ Мазановымъ купцу Кнерцеру на сумму 50 рублей, срокомъ на 8 мѣсяцевъ. Въ платежѣ на срокъ по сему векселю поручилась мѣщанка Варвара Мазанова. Разсмотрѣвъ это дѣло 29 го сентября заочно, въ отсутствіи отвѣтчиковъ, не явившихся къ разбирательству, Мировой Судья нашелъ: настоящій искъ предъявленъ купцомъ Кнерперомъ одновременно къ векселедателю и поручительницѣ, и истецъ требуетъ отъ нихъ солидарной отвѣтственности. Такое требованіе истца ни во всемъ его объемѣ, ни отдѣльно, по отношенію къ каждому изъ отвѣтчиковъ, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ обязанности векселедателя и поручителя на срокъ различаются по закону и по существу самой отвѣтственности и не могутъ быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ требованіи (635 ст. Уст. о векс. и 258 ст. Уст. Гр. Суд.). Варвара Мазанова, состоя поручительницею на срокъ по векселю Николая Мазанова, должна бы была, на основаніи закона, отвѣчать во всей исковой суммѣ, если бы Кнерцеръ предъявилъ свой искъ единственно къ ней одной, какъ къ срочной поручительницѣ. Точно также подлежалъ бы удовлетворенію искъ Кнерцера съ одного Мазанова, но совокупная и солидарная отвѣтственность этихъ лицъ противорѣчитъ закону. Принявъ затѣмъ во вниманіе 131 статью Уст. Гр. Суд., по силѣ коей Мировой Судья не можетъ постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, Мировой Судья 2 уч. заочнымъ рѣшеніемъ, на основ. ст. 145, 146, 81, 105, 129, 131 и 258 Уст. Гр. Суд., 1560 и 1561 Т. X ч. I, 634 и 635 Уст. о векс. и рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1392 и 1872 г. № 77, опредѣлилъ:

въ искѣ купцу Кнерцеръ съ мѣщанъ Николая и Варвары Мазановыхъ 50 р. съ % отказать. Разсматривая дѣло по апелляціи Кнерцера, Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что, по точному смыслу 1560 ст. X Т. I ч. Зак Гр., разъясненному въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента 1870 года № 516, срочный поручитель, въ случаѣ неплатежа должникомъ въ срокъ долга, отвѣчаетъ наравнѣ съ должникомъ передъ кредиторомъ, и что сей послѣдній, въ случаѣ неисправности должника, въ правѣ, не обращаясь сперва къ нему съ требованіемъ, обратить взысканіе прямо и непосредственно противъ поручителя. Это право кредитора—обратить свой искъ къ тому или другому должнику немедленно по просрочкѣ долгового обязательства—дѣлаетъ излишнимъ для него право налагать запрещеніе на имущество поручителя; поэтому въ узаконеніяхъ относительно срочнаго поручительства и не содержится того правила, которое установлено 1558 ст. X Тома I ч. по отношенію къ безсрочному поручительству. Изъ того, что должникъ и срочный поручитель должны наравнѣ отвѣтствовать передъ кредиторомъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы отвѣтственность ихъ была солидарная и допускала бы возможность одновременнаго и совмѣстнаго привлеченія ихъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣчиковъ. Соглашаясь посему съ рѣшеніемъ Мирового Судьи и находя, что онъ могъ руководствоваться 258 ст. Уст. Гр. Суд. безъ заявленія о томъ отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу купца Кнерцера оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Кнерцеръ, повторяя доводы апелляціи, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 145, 146, 81, 105, 129, 131 и 258 ст. Уст. Гр. Суд., 1560 и 1561 ст. I ч. X Тома, 634 и 635 ст. Уст. о век. По объясненію его, при поручительствѣ срочномъ или безсрочномъ вспомогательный должникъ, поручитель, является должникомъ не по своему, а по чужому долгу, и, слѣдовательно, имѣютъ мѣсто такія отношенія, которыя отчасти похожи съ тѣми, въ какихъ находится каждый изъ солидарныхъ должниковъ. При простомъ поручительствѣ, не на срокъ, поручитель хотя и является должникомъ только на случай несостоятельности, но уже со времени наступленія срока платежа кредиторъ, въ случаѣ неуплаты долга, по смыслу 1558 ст. I ч. X Т., въ правѣ наложить запрещеніе на имѣніе поручителя, по предварительномъ предложеніи ему, не желаетъ ли онъ заплатить, и отказѣ его въ этомъ, и даже безъ такого предложенія, въ случаѣ удостовѣреннаго нотаріусомъ ненахожденія его на мѣстѣ и неизвѣстности, гдѣ онъ находится. При срочномъ поручительствѣ, по буквальному смыслу 1560 ст I ч. X Т. и существу этого договора, заимодавецъ можетъ обратиться за уплатою долга къ поручителю помимо должника, въ противномъ случаѣ онъ былъ бы поставленъ въ положеніе утратить свое право, обезпеченное поручительствомъ вслѣдствіе истеченія мѣсяца со дня просрочки обязательства, по случаю розыска мѣста жительства должника, возникшаго спора о подсудности дѣла и по другимъ причинамъ, какъ это высказано въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента 1870 года № 516; затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что и векселедатель и срочный поручитель являются солидарными предъ кредиторомъ отвѣтчиками, наравнѣ съ двумя векселедателями или двумя лицами, выдавшими обязательство въ качествѣ заемщиковъ, но лишь съ тою разницею, что при уплатѣ долга срочнымъ поручителемъ сей послѣдній дѣлается кредиторомъ векселедателя. Срочное поручительство имѣетъ цѣлью не только обезпечить кредитора въ случаѣ несостоятельности должника, но также обезпечить своевременность платежа должникомъ или поручителемъ по частямъ съ каждаго, или во всей суммѣ съ одного изъ двухъ, почему при срочномъ поручительствѣ и не оговорено право обезпеченія иска имуществомъ поручителя. При солидарной отвѣтственности обоихъ должниковъ: векселедателя и срочнаго поручителя, онъ, проситель, не видитъ другого исхода, какъ предъявленіе иска къ двумъ должникамъ одновременно, дабы предупредить растрату имущества тѣмъ лицомъ, которое при раздѣленіи исковъ было бы привлечено къ отвѣту по второму иску. Указывая затѣмъ на неправильное, вопреки 258 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Сената 1873 года по дѣлу Котельниковыхъ, возбужденіе мировыми

установленіями, рѣшавшими дѣло заочно, вопроса о смѣшеніи исковъ безъ заявленія отвѣтчиковъ, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. по дѣлу Нямецкаго монастыря, на ненахожденіе Съѣздомъ, въ противность 145, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ни одного отвѣтчика по предъявленному векселю и на неправильное примѣненіе Мировымъ Судьею 634 и 635 ст. Уст. о векселяхъ, Кнерцеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно и вопреки неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кас. Д та (1870 г. № 1338; 1873 г. № 78; 1875 г. № 720) призналъ, что Мировой Судья могъ и безъ заявленія отвѣтчика руководствоваться 258 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей смѣшеніе въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній. Но такъ какъ Съѣздъ, несмотря на это, не оставилъ настоящаго иска Кнерцера безъ разсмотрѣнія, а утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ искѣ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что отвѣтственность должника и срочнаго поручителя передъ кредиторомъ не есть солидарная и не допускаетъ возможности одновременнаго и совмѣстнаго привлеченія ихъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, то одно указываемое просителемъ нарушеніе 131 и 258 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, а надлежитъ войти въ разсмотрѣніе правильности этого послѣдняго заключенія Съѣзда, нарушающаго, по мнѣнію просителя, смыслъ 1560 и 1561 ст. X Т. I ч., а также 145, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. По закону, 1560 ст. Т. X I ч., если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный % точно такъ же, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но онъ отвѣтствуетъ токмо тогда, когда обязательство не далѣе какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ куда надлежитъ ко взысканію, въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ %, такъ и самаго капитала. По разъясненію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, срочный поручитель отвѣчаетъ наравнѣ съ должникомъ предъ кредиторомъ, который въ правѣ, не обращаясь сперва къ должнику съ требованіемъ, обратить взысканіе прямо и непосредственно противъ поручителя (рѣш. 1870 г. № 516). Изъ этого слѣдуетъ, что съ просрочкою заемнаго обязательства, обезпеченнаго поручительствомъ на срокъ, какъ для должника, такъ при предъявленіи кредиторомъ иска въ мѣсячный срокъ, и для поручителя возникаетъ обязанность прямо и непосредственно отвѣтствовать передъ кредиторомъ за одинъ и тотъ же долгъ; хотя обязанность эта для самого должника истекаетъ изъ главнаго договора, а для поручителя изъ придаточнаго или дополнительнаго договора, обезпечивающаго первый, и хотя такимъ образомъ во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ не усматривается солидарности въ строгомъ значеніи сего слова, обуславливаемой совершеннымъ тождествомъ самыхъ основаній иска, но при совершенномъ тождествѣ предмета исполненія, заключающагося въ уплатѣ долга, причемъ произведенное однимъ изъ нихъ исполненіе передъ кредиторомъ освобождаетъ отъ онаго другого, не усматривается достаточнаго основанія не признавать ихъ въ отношеніи къ кредитору составляющими вмѣстѣ одну сторону. При сопоставленіи же этого вывода съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства оказывается, что Уставъ сей положительно допускаетъ предъявленіе иска къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ (ст. 15, 33, 218, 263 п. 5, 734, 751, 766), коль скоро только всѣ отвѣтчики вмѣстѣ составляютъ одну сторону, а спорный предметъ по отношенію къ каждому изъ нихъ одинъ и тотъ же, и что вопросъ о томъ, на различныхъ ли основаніяхъ, или же на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ каждый изъ отвѣтчиковъ будетъ оспаривать искъ, относящійся ко всѣмъ отвѣтчикамъ вмѣстѣ, не долженъ имѣть вліянія на порядокъ предъявленія иска (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1873 года № 1252). Нельзя, наконецъ, и не согласиться съ объясненіемъ просителя, что одновременное и совокупное предъявленіе иска къ должнику и къ срочному поручителю представляется единственнымъ способомъ вполнѣ оградить интересы кредитора, ибо при предъявленіи иска къ одному должнику кредиторъ легко можетъ утратить свое

право, обезпеченное поручительствомъ вслѣдствіе истеченія мѣсяца со дня просрочки обязательства, по случаю розыска мѣстожительства должника, возникшаго спора о подсудности дѣла и по другимъ причинамъ; во всякомъ же случаѣ только одновременное и совокупное предъявленіе иска къ должнику и срочному поручителю можетъ предупредить растрату имущества тѣмъ лицомъ, которое при раздѣленіи исковъ было бы привлечено къ отвѣту по второму иску, тѣмъ болѣе, что въ законѣ положительно не выговорено такого права кредитора на обезпеченіе своего долга имуществомъ срочнаго поручителя уже до предъявленія къ нему иска, каковое въ 1558 ст. 1 ч. Т. X предоставлено кредитору въ отношеніи къ имуществу поручителя не на срокъ, по просьбѣ его подвергаемому запрещенію. По симъ основаніямъ, признавая, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Кнерцеру въ искѣ по векселю только по случаю одновременнаго и совмѣстнаго предъявленія его къ векселедателю и срочному поручителю, поступилъ вопреки точному смыслу 1560 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1560 ст. I ч. Т. X, отмѣнить и дѣло передать въ Сенгилеевскій Мировой Съѣздъ.

273.—1878 года ноября 29 дня. *По прошенію тифлисскаго гражданина Егора Цовьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По контракту, заключенному тифлисскимъ гражданиномъ Егоромъ Цовьяновымъ съ Тифлисскимъ губернскимъ правленіемъ 9 января 1871 г., первый взялъ на себя содержаніе въ теченіе 6 лѣтъ, т. е. по 9 е января 1877 года, почтовыхъ станцій по трактамъ отъ Тифлиса до Боржома и отъ Боржома до Аббасъ-Тумана и Ахалкалакъ. До окончанія срока договора, именно въ алрѣлѣ 1874 года, Цовьяновъ, по распоряженію начальника почтоваго округа, былъ устраненъ отъ содержанія станцій, и таковыя переданы другому подрядчику. Недовольный такимъ распоряженіемъ, Цовьяновъ 16 октября 1874 года предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ почтовому управленію, ходатайствуя о признаніи заключеннаго имъ договора нарушеннымъ почтовымъ управленіемъ и о предоставленіи ему, Цовьянову, права на убытки, понесенные отъ такого нарушенія договора неправильнымъ устраненіемъ его отъ содержанія станцій. Почтовое управленіе, въ лицѣ своего уполномоченнаго, противъ этого иска дало объясненіе по существу дѣла, доказывая, что правленіе имѣло право и основаніе устранить Цовьянова. Окружный Судъ, соглашаясь съ доводами уполномоченнаго почтоваго вѣдомства, отказалъ Цовьянову въ искѣ, признавъ, что управленіе, устранивъ Цовьянова, не нарушило тѣмъ заключеннаго съ нимъ договора. По апелляціи Цовьянова дѣло это перешло въ Палату, гдѣ стороны также объяснились по существу дѣла. Судебная Палата нашла, что прежде разсмотрѣнія дѣла по существу долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о подсудности онаго въ настоящемъ его положеніи суду. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что искъ Цовьянова заявленъ былъ суду еще до окончанія срока договора, съ казной заключеннаго, и до полученія окончательнаго по тому договору расчета. По закону, ст. 1302 и 1303 Уст., иски на казну по договорамъ подряда, поставки и отдачи въ аренду оброчныхъ статей могутъ быть возбуждаемы лишь послѣ выдачи окончательнаго расчета въ извѣстные сроки, точно въ ст. 1303 указанные, на всѣ же распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія допущенныя во время исполненія подряда жалобы приносятся по начальству и до суда дойти могутъ лишь при возбужденіи иска послѣ расчета (ст. 1301, 1307 Уст.). Въ такомъ смыслѣ растолкованы приведенные законы и особымъ присутствіемъ Палаты, собраннымъ, по 242 ст. Уст., по дѣлу Харитонова съ горнымъ управленіемъ. Особое присутствіе въ подобномъ же случаѣ нашло, что въ ст. 1307 Уст. говорится, во-первыхъ, не объ искахъ, заявленныхъ въ судебныхъ мѣстахъ, а вообще о спорахъ, возникающихъ между казенными управленіями и частными лицами, во-вторыхъ, статья эта постановляетъ, что споры эти, возникающіе или во время

исполненія договора, или по объявленіи окончательнаго расчета, разбираются или начальствомъ, согласно ст. 1301 Уст., или судебнымъ порядкомъ въ срокъ, опредѣленный ст. 1303 Устава. Статья 1301 Уст. Гр. Судопроизвод., на которую сдѣлана ссылка, опредѣляетъ, какимъ образомъ должны разбираться споры и жалобы на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго вѣдомства во время исполненія подряда. Такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, всѣ споры, возникающіе во время исполненія договора, разбираются на основаніи 1301 ст. Уст., т. е. исключительно начальствомъ, споры же по объявленіи окончательнаго расчета разбираются или начальствомъ, или судомъ, смотря по желанію контрагента (ст. 1304 Уст.), причемъ прежнія жалобы по начальству, поданныя на распоряженіе мѣстъ и лицъ казеннаго управленія во время исполненія подряда, не могутъ служить препятствіемъ къ начатію судебнаго иска. Такое мнѣніе Палаты подтверждается какъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената за № 20—1869 года, такъ и содержаніемъ ст. 1308 и 1303 ст., по которымъ срокъ на начатіе судебнаго иска, какъ по договорамъ аренды, такъ и по поставкамъ, исчисляется не ранѣе, какъ съ полученія окончательнаго расчета контрагентомъ, а никакъ не съ распоряженія казеннаго управленія, послужившаго поводомъ къ жалобѣ во время исполненія подряда. Такимъ образомъ и такъ какъ Цовьяновъ, не получивъ еще по своей операціи расчета, нынѣ жалуется на неправильное распоряженіе почтоваго начальства устраненіемъ его отъ завѣдыванія станціями, допущенное во время исполненія подряда, то очевидно, по изложеннымъ выше соображеніямъ, что жалоба Цовьянова нынѣ, до полученія имъ окончательнаго по операціи расчета, никакому разсмотрѣнію со стороны Палаты не подлежитъ и не должна была быть принята и судомъ къ разсмотрѣнію, по неподсудности. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 869 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, настоящій искъ Цовьянова оставить безъ разсмотрѣнія, по неподсудности онаго въ настоящее время. Цовьяновъ въ прошеніи, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, объясняетъ, что искъ его не только не истекаетъ изъ окончательнаго расчета, но не имѣетъ съ нимъ никакой связи, потому что онъ отыскиваетъ убытки, понесенные отъ нарушенія заключеннаго съ нимъ контракта преждевременнымъ устраненіемъ отъ содержанія станцій, и посему искъ этотъ нисколько не зависитъ отъ окончательнаго расчета, въ какомъ бы видѣ онъ ни былъ составленъ почтовымъ управленіемъ. Посему Палата не имѣла никакого основанія подводить его искъ подъ силу статей 1301 и 1302 Устава Гражд. Судопр., и это тѣмъ болѣе, что искъ заявленъ не во время исполненія заключеннаго съ нимъ договора, а по прекращеніи его, ибо устраненіе его отъ содержанія станцій пресѣкло всѣ дальнѣйшія его дѣйствія по исполненію договора, а потому онъ и не имѣлъ необходимости ожидать выдачи окончательнаго расчета, такъ какъ претензія его относится къ распоряженію о лишеніи принадлежащаго ему по договору права, и посему предметъ настоящаго дѣла заключается не въ вопросѣ о правильности окончательнаго расчета, а въ вопросѣ о томъ, имѣло ли почтовое начальство право разрушить контрактъ, а дѣла такого рода, по статьѣ 1 Устава Гражд. Судопр., подлежатъ вѣдѣнію суда. На семъ основаніи Цовьяновъ проситъ постановленіе Палаты, по нарушенію статей 1, 1301 и 1302 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кн. III главѣ II Устава Гражданскаго Судопроизводства въ точности опредѣлены правила производства дѣлъ по договорамъ подряда и поставки съ казною. На основаніи этихъ правилъ право на предъявленіе къ казнѣ въ судебномъ порядкѣ исковъ, проистекающихъ изъ дѣйствій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора-поставки или подряда, такъ и послѣ окончанія онаго, а равно и объ убыткахъ, причиненныхъ этими дѣйствіями, медленностію и бездѣйствіемъ, возникаетъ для контрагента казны не прежде, какъ послѣ выдачи окончательнаго расчета (ст. 1302); никакого другого времени для предъявленія такого рода исковъ не установлено. Если же контрагентъ при-

*

знаетъ права свои нарушенными распоряженіями мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, ихъ медленностію или бездѣйствіемъ, допущенными во время исполненія подряда или поставки, то ему предоставляется для возстановленія этого права приносить жалобы начальству (ст. 1301). При такомъ опредѣленно указанномъ въ законѣ времени, когда контрагентъ можетъ обратиться съ искомъ на казну въ судебное мѣсто, всѣ приведенныя Цовьяновымъ въ кассаціонной жалобѣ соображенія, что онъ имѣлъ право начать по своему требованію дѣло въ судѣ, и помимо полученія отъ почтоваго начальства по его подряду окончательнаго расчета не могутъ быть приняты во вниманіе. Въ виду сего, не находя заключенія Палаты о томъ, что искъ Цовьяновымъ, за неполученіемъ имъ отъ почтоваго на Кавказѣ управленія окончательнаго расчета, предъявленъ въ судебномъ порядкѣ преждевременно, состоявшимся въ нарушеніе указываемыхъ Цовьяновымъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Цовьянова, на основаніи статьи 793 Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

274.—1878 года октября 11-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Григорія Амирова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Въ 1857 году 18-го іюня коллежскій ассесоръ Миронъ Амировъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ изложилъ, какими онъ обладаетъ недвижимыми имѣніями въ Горійскомъ уѣздѣ и въ г. Тифлисѣ, между прочимъ, означено, что въ Тифлисѣ онъ имѣетъ лавки и лавочныя мѣста, принадлежащія ему пополамъ съ Соломономъ Бугдановымъ, купленныя имъ отъ Исая Попова, одну лавку, состоящую возлѣ караванъ сарая Шіоева, купленную отъ Кведзерловыхъ, съ пустопорожнимъ мѣстомъ, купленнымъ отъ Окруашвилевыхъ, и домъ во 2 части, доставшійся ему отъ священника Аарона; за Соломономъ Бугдановымъ имѣется по судебному рѣшенію капитальной суммы 2452 руб. съ причитающимися процентами; старшему сыну Григорію завѣщатель отдаетъ всѣ принадлежащія ему въ Тифлисѣ имѣнія, подлежащія раздѣлу съ Бугдановымъ, домъ, принадлежавшій священнику Аарону, лавку возлѣ караванъ-сарая Шіоева съ пустопорожнимъ мѣстомъ въ Кукахъ, данную завѣщателю за посаженныя деньги казенную землю 350 кв. саж., тамъ же такое же количество земли, взятой на имя жены завѣщателя; ему же, Григорію, отдаетъ 2 дыма ахрисскихъ крѣпостныхъ людей Туразашвилевыхъ и Николашвилевыхъ съ ихъ имѣніями и имѣніемъ Нинін Назарашвили, два дыма евреевъ, проживающихъ въ Цхинваляхъ Хухашвилевыхъ съ ихъ имѣніями и 10,000 рублей; второму сыну, Василію, завѣщатель отдаетъ всѣ имѣнія, состоящія въ г. Гори и Горійскомъ уѣздѣ съ домами и крѣпостными людьми, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ онъ предназначилъ матери его, Ревсимін, и брату его, Григорію, и 10000 р. Завѣщатель умеръ 24-го октября 1874 года, и по охраненіи его имѣнія въ присутствіи обоихъ сыновей, вдовы и дочери Нины, Василій Амировъ подалъ 30 го ноября 1874 г. помощнику Мирового Судьи прошеніе объ истребованіи означеннаго завѣщанія изъ Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія, которое и препровождено было въ Тифлисскій Окружный Судъ. Прошеніемъ 28 марта 1875 г. Василій Амировъ просилъ не утверждать нѣкоторыхъ распоряженій завѣщателя, между прочимъ, о лавкахъ, по неуказанію, въ какой части, кварталѣ или участкѣ гор. Тифлиса онѣ состоятъ. Окружный Судъ 28—31 го марта 1875 года утвердилъ къ исполненію завѣщаніе Амирова. Засимъ Григорій Амировъ 2 го іюня 1875 года былъ введенъ во владѣніе 15 лавками съ дворомъ и землею подъ ними, мѣрою 300 кв. саж., состоящими въ 4 участкѣ 1-го отдѣленія гор. Тифлиса на Солдатскомъ базарѣ, доставшимися ему по духовному завѣщанію отца, въ слѣдующихъ границахъ: съ востока лавки и дворъ Бугдановыхъ, съ запада и сѣвера—Солдатскобазарная улица и съ юга дома: Лазарева, Бучацкаго и Симоновича. Василій же Амировъ, утвердившійся въ наслѣдственныхъ по закону доляхъ (въ $^{11}/_{28}$ къ недвижимому и

5/16 къ движимому имѣнію отца опредѣленіемъ 5—10 сентября 1875 года, сперва домогался передачи и ему означенныхъ лавокъ во владѣніе, но когда Окружный Судъ опредѣленіемъ 7 ноября 1875 года призналъ, что означенное опредѣленіе его 5—10 сентября 1875 года относится только къ имуществу Мирона Амирова, оставшемуся безъ завѣщанія, то Василій Амировъ предъявилъ 14 октября 1876 года искъ къ Григорію Амирову о признаніи ввода 2 іюня 1875 года, сдѣланнаго исключительно въ пользу Григорія Амирова, какъ несогласнаго съ точнымъ постановленіемъ завѣщанія Мирона Амирова, ничтожнымъ и о признаніи 15 лавокъ съ землею, доставшихся отцу его лишь въ 1869 году отъ Бугдановыхъ, съ доходами оныхъ съ 24 октября 1874 года, принадлежащими истцу на правѣ общей наслѣдственной собственности въ равной съ отвѣтчикомъ Григоріемъ Амировымъ долѣ, съ обязаніемъ его возвратить истцу слѣдующую ему половинную часть доходовъ по 24 ое октября 1876 года, въ размѣрѣ 3912 р., съ вознагражденіемъ по правиламъ отвѣтственности недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. Предъявляя таковыя исковыя требованія, Василій Амировъ доказывалъ, что въ завѣщаніи 1857 года эти лавки не предусмотрѣны и что право собственности отца его на 15 лавокъ установилось лишь въ 1869 году по слѣдующимъ актамъ укрѣпленія: раздѣльной записи 22 сентября 1869 года, основанной на мировой сдѣлкѣ отца его съ Бугдановыми и осуществленной вводомъ отца во владѣніе, состоявшимся 28 го февраля 1870 года. Отвѣтчикъ же доказывалъ, что право собственности отца его на 15 лавокъ съ землею установляли вовсе не эти приведенные истцомъ акты, а акты первоначальные, именно: купчая крѣпость 23 января 1843 г., планъ 13 го января 1851 г. и постановленіе губернской строительной комиссіи 7 февралл 1851 г.; въ 1869 г. опредѣлилась лишь мѣра участія завѣщателя Мирона Амирова въ лавкахъ съ землею въ Тифлисѣ, которыя до того времени были у него въ общемъ съ Бугдановыми владѣніи. Изъ актовъ, представленныхъ къ дѣлу, видно: во 1 хъ) по купчей крѣпости, совершонной 23 го января 1843 года въ Грузино-Имеретинской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, Миронъ Амировъ купилъ у Попова всю часть Попова изъ пустопорожнихъ мѣстъ, купленныхъ Поповымъ пополамъ съ Соломономъ Бугдановымъ по 2-мъ купчимъ крѣпотсямъ отъ Галуста, Гаспара, Мелко, Каранета, Багдасара, Ѳомы и Геурка Цициковыхъ и Заала Зааліева, состоящихъ въ 1 й части города Тифлиса, границы коихъ: съ востока—пустопорожнія мѣста Степана Андреева Лазарева и княгини Варвары Циціановой, съ запада и сѣвера—общія улицы и оврагъ и съ юга—стѣны домовъ княгини Варвары Циціановой и прапорщика Давида Сулханова, уступившаго племянницѣ своей, княгинѣ Софіи Циціановой, право; сверху общая улица; во 2-хъ) по плану 13 января 1851 года на собственной землѣ Мирона Амирова и Соломона Бугданова въ 1 ч. 2 квартала гор. Тифлиса въ границахъ, означенныхъ улицею, стѣною домовъ княгинь Софіи и Варвары Циціановыхъ и гражданина Теръ Петрусова, мѣстомъ и домомъ губернскаго секретаря Степана Лазарева, начальникъ гражданскаго управленія, согласно постановленію общаго присутствія Тифлисской строительной комиссіи, разрѣшилъ Амирову и Бугданову постройку двухъ-этажнаго дома съ лавками и подвалами; въ 3-хъ) изъ рѣшенія Тифлисскаго уѣзднаго суда 12 декабря 1862 года видно, что сперва Поповъ а потомъ Амировъ былъ половинщикомъ Бугданова по владѣнію имѣніемъ, означеннымъ въ приведенной купчей 23 января 1843 года, по которой вводъ былъ 10 марта 1843 года. Въ маѣ 1849 года Амировъ и Бугдановъ, наравнѣ съ прочими владѣльцами земель по Мухранскому оврагу, дали начальству обязательство сдѣлать на свой счетъ стѣну и сводъ подъ Мухранскою канавою. Намѣстникъ Кавказскій, какъ изложено въ постановленіи Тифлисской строительной комиссіи 7 февраля 1851 года, имѣя въ виду, что Амировъ и Бугдановъ возвели на свой счетъ стѣну по Мухранской канавѣ и участвовали въ постройкѣ Мухранскаго моста, сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ имъ по той же канавѣ 99 квадратныхъ саженъ земли и разрѣшилъ имъ произвести на этомъ мѣстѣ постройку 2-хъ этажнаго каменнаго дома, съ выдачею установленной данной по окончаніи постройки. Бугдановъ приступилъ къ постройкамъ и въ теченіе 1851 и 1852 годовъ, выстроивъ на

общей землѣ 14 каменныхъ лавокъ, устранилъ Амирова отъ пользованія доходами съ новыхъ строеній, вслѣдствіе чего Амировъ въ 1853 году предъявилъ искъ къ Бугданову, вслѣдствіе отдачи послѣднему 2452 руб. по распискамъ на постройку и неполученія отчета. Бугдановъ въ объясненіяхъ суду 22 декабря 1853 года и 14 января 1855 года призналъ, что семь лавокъ онъ выстроилъ на общей отведенной имъ казною землѣ, а семь—на общемъ же нераздѣльномъ съ Амировымъ мѣстѣ, купленномъ имъ у Попова, и что онъ разновременно получалъ отъ Амирова деньги, которыхъ не возвращалъ. Уѣздный Судъ рѣшеніемъ 22 января 1855 года опредѣлилъ взыскать съ Бугданова въ пользу Амирова 2452 руб. Затѣмъ Амировъ 27 іюля 1855 г. предъявилъ къ Бугданову искъ, доказывая, что Бугдановъ съ 1849 г. прекратилъ выдачу ему половины доходовъ съ общаго имѣнія подъ предлогомъ употребленія ихъ на постройку лавокъ и просилъ объ оставленіи въ его пользованіи половины всего имѣнія и возведенныхъ построекъ и о возвращеніи ему доходовъ, слѣдующихъ на его долю съ 1851 года. Бугдановъ доказывалъ, что онъ застроилъ 99 саженъ безъ участія Амирова и что на мѣстѣ, купленномъ имъ и Амировымъ у Попова, не было лавокъ. Въ опроверженіе сего Амировъ сослался на означенныя прошенія Бугданова 22 го декабря 1853 и 14 января 1855 года и на признаніе Уѣзднымъ Судомъ въ рѣшеніи 22 января 1855 года, что 7 лавокъ Бугдановъ выстроилъ на общей отведенной имъ казенной землѣ, а 7—на общемъ нераздѣльномъ съ Амировымъ мѣстѣ, купленномъ у Попова. По произведенной 22 февраля 1861 года описи оказалось 14 новыхъ каменныхъ лавокъ, оцѣненныхъ въ 13440 руб., и 3 старыя деревянныя. Уѣздный Судъ рѣшеніемъ 12 декабря 1862 года, на основаніи 545, 446, 554 и 609 ст. Т. X ч. I, отсудилъ въ пользу Амирова половину отыскиваемой имъ отъ Бугданова земли, какъ пріобрѣтенной имъ покупкой отъ Исая Попова, такъ и полученной по отводу отъ правительства, а также половину всѣхъ имѣющихся на ней строеній и доходовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы Амировъ уплатилъ Бугданову половину той суммы, какая имъ была употреблена на строеніе, возведенное имъ на общей съ Амировымъ землѣ; въ 4 хъ) изъ проекта мировой сдѣлки 2 апрѣля 1869 г. видно, что Правительствующій Сенатъ указомъ 9 апрѣля 1868 г. призналъ права Амирова на совмѣстное владѣніе его съ наслѣдниками Бугданова какъ землею, означенною въ купчей 23 января 1843 года, такъ и землею, отведенною правительствомъ въ количествѣ 99 квадратныхъ саженъ по постановленію строительной комиссіи 7 февраля 1851 года; равнымъ образомъ признаны права Амирова на лавки, на тѣхъ земляхъ состоящія, и на возвращеніе доходовъ, полученныхъ Бугдановымъ съ общихъ лавокъ, причемъ Сенатъ предоставилъ сторонамъ разобраться особо какъ о количествѣ доходовъ, полученныхъ съ общаго имѣнія Бугдановымъ, такъ равно объ издержкахъ, произведенныхъ имъ на постройку 14 каменныхъ лавокъ. Не желая продолжать дальнѣйшій споръ и оставаться соучастниками въ общемъ владѣніи лавками, Миронъ Амировъ и наслѣдники Бугданова (въ числѣ коихъ были малолѣтніе) согласились раздѣлить лавки такъ: а) 7 лучшихъ каменныхъ лавокъ снизу, съ сѣверной стороны, считая отъ имѣнія Мирзоева, со всею землею подъ этими лавками, съ прилегающимъ сзади ихъ дворомъ, пространствомъ длиною этого двора съ южной стороны отъ лавокъ до дома Лазарева 15½ саженъ и шириною съ восточной стороны между сараемъ Мирзоева и границею имѣнія Амирова 23½ аршина длины,—должны составлять собственность наслѣдниковъ Бугдановыхъ, и б) остальная часть земли, состоящей на Солдатскомъ базарѣ въ 1 части города Тифлиса, значащаяся въ купчей 23 января 1843 г. и постановленіи строительной комиссіи 7-го февраля 1851 года въ границахъ: съ сѣверо-восточной стороны —стѣна 7 й лавки съ длиною двора, доставшагося наслѣдникамъ Бугданова, съ востока и запада—улица, съ юга—стѣны домовъ Симоновича, Бучацкаго и Лазарева, со всѣми лавками и постройками, на означенной землѣ состоящими, должна составлять собственность Амирова; въ 5-хъ) Тифлисская городская сиротская опека 10 іюля 1869 года дала знать опекуншѣ малолѣтнихъ Бугдановыхъ, что этотъ проектъ раздѣла утвержденъ 1-го іюля Окружнымъ Судомъ, который по прошенію Амирова отъ 13 го августа снялъ

6-го сентября и запрещеніе, наложенное по его иску, а 14 го іюля совершонъ, согласно означенному проекту, раздѣльный актъ, утвержденный старшимъ нотаріусомъ 22-го сентября 1869 года, причемъ означено, что раздѣлены принадлежащія Амирову и наслѣдникамъ Бугданова каменныя и деревянныя лавки съ землею подъ ними и дворомъ, состоящія 1-го отдѣленія 4-го участка города Тифлиса безъ номера на Солдатскомъ базарѣ, доставшіяся Амирову по купчей крѣпости 23 го января 1843 года, а Бугдановымъ—по наслѣдству отъ Соломона Бугданова; доставшаяся Амирову часть означена точнѣе, чѣмъ въ проектѣ, именно сказано: Амирову достались 7 каменныхъ лавокъ съ погребами и 8 деревянныхъ лавокъ съ дворомъ, землею подъ ними и съ доходами съ этихъ лавокъ съ 1-го апрѣля 1869 года; границы сего имѣнія: съ востока лавка и дворъ Бугдановыхъ (по этому раздѣлу), съ запада и съ сѣвера улицы и съ юга глухой переулокъ и стѣны домовъ Симоновича, Бучацкаго и Лазарева; въ 6-хъ) этимъ имѣніемъ Амировъ введенъ былъ во владѣніе 28 го февраля 1870 года съ означеніемъ тѣхъ же границъ; въ 7 хъ) въ описи той части, которая по акту 22 го сентября 1869 года досталась Бугдановымъ, составленной 28 го февраля 1875 года, означено, что 7 лавокъ съ дворомъ наслѣдниковъ Бугдановыхъ граничатъ съ запада съ участкомъ Амирова, и въ 8) Григорій Амировъ, прося 26 го мая 1875 года о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ въ Тифлисѣ по духовному завѣщанію отца, указывалъ 15 лавокъ, именно 7 каменныхъ и 8 деревянныхъ лавокъ съ землею подъ ними и дворомъ, мѣрою всего 300 квадратныхъ саженъ, на Солдатскомъ базарѣ 1-го отдѣленія 4 участка гор. Тифлиса въ границахъ: съ востока лавка и дворъ Бугдановыхъ, съ запада и сѣвера—улица и съ юга—стѣны домовъ Лазарева, Бучацкаго и Симоновича, какъ видно изъ составленной 14 февраля 1875 г. охранительной описи судебнаго пристава, который 24 августа 1876 года выдалъ справку о полученіи Григоріемъ Амировымъ дохода съ 11 прочихъ лавокъ 260 руб. ежемѣсячно. Тифлисскій Окружный Судъ, признавъ, что спорныя лавки завѣщаны Мирономъ Амировымъ отвѣтчику, рѣшилъ 7-го октября 1877 года въ искѣ Василію Амирову отказать. Въ апеляціонной жалобѣ истецъ доказывалъ, что 15 лавокъ, требуемыхъ имъ, нельзя признать за то имѣніе, которое имѣлось въ виду завѣщателемъ; что объ этомъ имѣніи производилась еще тяжба во время составленія завѣщанія, и оно пріобрѣтено лишь въ 1869 году; но если бы и можно было признать это, то воля, выраженная завѣщателемъ въ 1857 году, вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ составѣ завѣщаннаго имѣнія, не можетъ быть въ точности исполнена, и что, по закону, отецъ его, какъ соучастникъ съ Бугдановымъ въ общемъ, нераздѣльномъ имѣніи, не могъ безъ согласія соучастника своего Бугданова завѣщать оное; посему, за смертію его отца, доли его въ общемъ, нераздѣльномъ имуществѣ должны переходить ко всѣмъ законнымъ наслѣдникамъ. При этомъ истецъ представилъ, кромѣ другихъ приведенныхъ актовъ: а) отзывъ опекуна Бугдановыхъ, Вартанова, при переговорахъ въ 1869 году о мировой сдѣлкѣ, гдѣ Вартановъ называлъ означенное дѣло Амираго съ Бугдановымъ тяжебнымъ; б) исполнительный листъ Мирового Судьи 25 го сентября 1875 года о вводѣ его во владѣніе $^{11}/_{28}$ долями 15 лавокъ по опредѣленію Тифлисскаго Окружнаго Суда $^{5}/_{10}$ сентября 1873 года объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ отца (которое разъяснено было вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда 7 го ноября 1875 года), и в) удостовѣреніе судебнаго пристава 21 го февраля 1877 года о платежѣ наемныхъ денегъ съ лавокъ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло $^{14}/_{24}$ февраля 1878 года, сочла необходимымъ установить сперва фактическую сторону дѣла, и при этомъ заключила, что по купчей 23 го января 1843 года Амировъ пріобрѣлъ право на принадлежавшее Попову вмѣстѣ съ Бугдановымъ мѣсто пространствомъ 258 квадратныхъ саженъ 6 аршинъ; впослѣдствіи изъ этого имѣнія отошло со стороны Мухранской улицы сначала 8, а потомъ 7 саж. 7 аршинъ и 8 верш., а взамѣнъ того прирѣзано сначала 35 саж., а потомъ 99 саженъ со стороны площади Солдатскаго базара, что видно изъ находящагося при дѣлѣ плана, и что спорныя нынѣ лавки находятся на прирѣзанныхъ казною земляхъ; что искъ Амирова, разрѣшенный въ 1868 г.

Правительствующимъ Сенатомъ, касался правъ собственности его на лавки и землю и что при раздѣлѣ въ 1869 году Амировъ взялъ 15 лавокъ, съ землею подъ нимъ 300 квадратныхъ саженъ, а Бугданову достались всего остальныя 76 саженъ земли съ 7-мью угловыми лавками, выходящими на Мухранскую улицу. Засимъ Палата нашла нужнымъ остановиться на общемъ взлядѣ нашего законодательства на завѣщаніе и заключила: для того, чтобы изъявленная завѣщателемъ воля могла осуществиться въ дѣйствительности послѣ его смерти, необходимо, между прочимъ, чтобы завѣщатель обладалъ вполнѣ правомъ на имущество, имъ завѣщаемое, и чтобы, кромѣ того, и въ моментъ его смерти завѣщатель имѣлъ ту же юридическую способность къ имуществу, какую имѣлъ при составленіи завѣщанія. Такое правило выводится изъ требованія законовъ, по силѣ которыхъ отчуждать или передать опредѣленное имущество другому лицу можетъ лишь владѣлецъ сего имущества, хотя-бы владѣніе его было спорное, а не тотъ, который таковое отыскиваетъ изъ чужого владѣнія (ст. 168 Нот. Полож., 1389, 1390, 1384, 1385, 782, 780 Т. X ч. 1 и рѣшеніе Сената 1870 года № 1381), а потому, если бы кто и просилъ о совершеніи акта передачи на таковое имѣніе, на которое онъ имѣетъ документы, но которое состоитъ въ чужомъ владѣніи, то въ семъ случаѣ ему слѣдуетъ отказать, ибо онъ можетъ только уступить право свое на отыскиваніе имѣнія, а не самое имѣніе, а по силѣ 1424, 1429 Уст. Гражд. Судопроизводства, пріобрѣтатель въ правѣ получить лишь то имѣніе, которое опредѣлено, указано или объявлено въ актѣ его пріобрѣтенія, а не то, которое въ немъ не упомянуто. Эти правила передачи, по силѣ ст. 1010, 1018 и 1026 Тома X части I, одинаково примѣняются и къ завѣщаніямъ. Въ данномъ дѣлѣ Миронъ Амировъ завѣщалъ сыну Григорію имѣніе, подлежащее раздѣлу съ Бугдановымъ. Приведенное выше условіе осуществленія воли завѣщателя требуетъ, чтобы завѣщатель и въ моментъ составленія завѣщанія, и въ моментъ смерти имѣлъ право на то имущество, которое онъ завѣщаетъ. Въ моментъ составленія завѣщанія Амировъ никакимъ имуществомъ, подлежавшимъ раздѣду съ Бугдановымъ, не обладалъ,—напротивъ, Бугдановъ, считая все имущество своею собственностью, владѣлъ имъ одинъ и оспаривалъ права Мирона Амирова какъ на лавки, такъ и на землю подъ ними и доходы съ нихъ; объ этомъ имуществѣ Амировъ велъ въ то время искъ и, слѣдовательно, еще права на него не имѣлъ и передать по завѣщанію могъ не самое имущество, а лишь свое право на отыскиваніе онаго. Но, не обладая вполнѣ правомъ на имущество, воля завѣщателя, не имѣя среды, въ которой могла бы обращаться, должна быть признана недѣйствительною съ самаго начала, а потому и впослѣдствіи не можетъ пріобрѣсти силу, хотя бы право на имущество и пріобрѣтено было завѣщателемъ еще до своей смерти (рѣшен. Сената 1869 года № 499 и 1870 года № 545), а потому распоряженіе Мирона Амирова объ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу съ Бугдановымъ, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, ибо онъ, Амировъ, въ моментъ составленія завѣщанія вполнѣ не обладалъ правомъ на то имѣніе, о которомъ дѣлалъ распоряженіе; за отсутствіемъ же объекта распоряженія, самое распоряженіе, очевидно, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Помимо сего, законъ (1026 ст. Т. X ч. I) требуетъ точнаго означенія имущества. Амировъ завѣщалъ имущество, подлежащее раздѣлу съ Бугдановымъ, но такого имѣнія въ моментъ смерти завѣщателя не оказалось вовсе, а подъ этимъ названіемъ Григорій Амировъ получилъ лавки, пріобрѣтенные завѣщателемъ въ отдѣльную собственность въ 1869 г. по особому акту укрѣпленія, къ каковымъ, по силѣ ст. 158 Нот. Полож., причисляются и всѣ мировыя сдѣлки, а также и раздѣльные акты, по которымъ общее имѣніе переходитъ въ собственность одного изъ соучастниковъ или раздѣляется между ними по частямъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, Амировъ, обладая одною купчею 1843 г. отъ Исая Попова и не имѣя еще въ рукахъ самаго имущества, значащагося въ оной, право на которое онъ претендовалъ отъ Бугданова, владѣвшаго имъ, не имѣлъ права завѣщать самаго имѣнія сыну своему Григорію; съ другой стороны, и въ моментъ смерти завѣщателя никакого имѣнія, подлежащаго къ раздѣлу съ Бугдановымъ, завѣщаннаго Григорію, не оказалось, не суще-

ствовало, не осталось. Но, независимо отъ того, что завѣщанное имѣніе оказалось юридически не то самое, которымъ Григорій Амировъ введенъ во владѣніе, оно и фактически является такимъ, о которомъ въ завѣщаніи ничего не упомянуто, потому что спорныя нынѣ лавки построены фасадомъ на Солдатскій базаръ на участкахъ, отведенныхъ отъ правительства, о которыхъ завѣщатель даже не упомянулъ, говоря только объ имѣніи, пріобрѣтенномъ отъ Исая Попова, изъ какового имѣнія часть отошла въ казну (15 саж.), а часть—къ Бугдановымъ по раздѣлу акта еще при жизни завѣщателя. Признавая посему, что завѣщатель въ моментъ составленія завѣщанія не обладалъ вполнѣ правомъ на завѣщанное имущество, что завѣщанное имущество юридически и фактически не то, которымъ ввелся Григорій Амировъ по завѣщанію, Палата нашла завѣщаніе Амирова относительно имѣнія его, нераздѣльнаго съ Бугдановымъ, неподлежащимъ исполненію, а вводъ Григорія Амирова лавками на солдатскомъ базарѣ на основаніи завѣщанія неправильнымъ. Обращаясь засимъ къ тому доводу отвѣтчика, что одно выраженіе въ завѣщаніи „моему старшему сыну Григорію отдать всѣ принадлежащія въ г. Тифлисѣ имѣнія“ уже исключаетъ всякую возможность спора, Палата нашла, что это, конечно, и было бы такъ, если бы завѣщатель ограничился этою общею, вполнѣ ясною фразою, дозволяемою закономъ (Т. X ч. 1 ст. 1026 и 1027), но завѣщатель, прописавъ эту фразу въ завѣщаніи своемъ, далѣе исчислилъ всѣ тѣ имѣнія въ Тифлисѣ, которыя онъ даетъ Григорію, слѣдовательно, кромѣ этихъ имѣній никакія впослѣдствіи имъ пріобрѣтенныя, по смыслу завѣщанія и по силѣ ст. 1026 ч. I Т. X, не могутъ быть отданы Григорію, какъ ему завѣщанныя, а потому и лавки нынѣ спорныя, какъ признанныя Палатою пріобрѣтенными послѣ завѣщанія, должны быть признаны незавѣщанными Григорію Амирову. Посему и признавая Григорія Амирова добросовѣстнымъ владѣльцемъ, Палата опредѣлила: признать спорное имѣніе наслѣдственнымъ и потому составляющимъ общую собственность обоихъ братьевъ Амировыхъ въ законныхъ ихъ доляхъ, съ доходами, которые и предоставить Василію Амирову отыскивать лишь со времени предъявленія имъ иска, т. е. съ 14 го октября 1876 года, въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ остальныхъ требованіяхъ Василію Амирову отказать, возложивъ на истца судебныя издержки въ 1/3, а на отвѣтчика—въ 2/3. Въ кассаціонной жалобѣ Григорій Амировъ объясняетъ: 1) Палата извратила фактическія обстоятельства дѣла несогласно съ документами и допустила явныя противорѣчія, а именно: Палата излагаетъ, будто отецъ его не обладалъ никакимъ имуществомъ, оставивъ въ сторонѣ купчую 1843 года и данную 1851 года; засимъ Палата указала пространство земли по купчей 1843 г., тогда какъ оно въ купчей не указано; Палата привела, что по купчей пріобрѣтено 258 квадр. саж. и 6 аршинъ, тогда какъ вообще въ документахъ этого не видно; по документамъ видно, что Амирову и Бугданову было отведено 99 квадр. саж. безъ всякихъ прирѣзокъ и урѣзокъ и не взамѣнъ земли, отошедшей подъ улицу; Палата невѣрно указала, что спорныя нынѣ 15 лавокъ построены, будто, исключительно на землѣ, отведенной правительствомъ, тогда какъ изъ плана 1851 года, рѣшенія Уѣзднаго Суда 1862 года, проекта мировой сдѣлки и раздѣльнаго акта 1869 года явствуетъ, что изъ бывшихъ въ спорѣ съ Бугдановымъ 14 лавокъ 7 лавокъ на пространствѣ 99 квадр. саж. отведенной казною земли, съ дворомъ, мѣрою не 76, какъ приводитъ Палата, а 210 квадр. саж., досталось наслѣдникамъ Бугданова, а 7 каменныхъ лавокъ на землѣ, доставшейся отцу его отъ Попова, и 8 деревянныхъ, которыя никогда въ спорѣ не были, построенныхъ Мирономъ Амировымъ на землѣ, доставшейся ему тоже отъ Исая Попова, съ землею подъ ними и дворомъ около 300 квадр. саж., достались Мирону Амирову. Извращая такимъ образомъ обстоятельства дѣла, Палата придала спорный съ Бугдановыми характеръ всей общей землѣ и состоящимъ на оной 22 лавкамъ, не исключая и 8 деревянныхъ лавокъ, о которыхъ никогда не было спора, какъ это подтверждается и исполнительнымъ листомъ (представленнымъ при кассаціонной жалобѣ), выданнымъ 12 апрѣля 1869 г. за № 5898 изъ Тифлисскаго Окружнаго Суда по указу Правительствующаго Сената отъ 9 го апрѣля 1868 года, въ которомъ изложена слѣдующая резолюція: „признать право собственности

Амирова на половину спорной земли 99 квадр. саж. и на половину возведенныхъ на общей землѣ 14 лавокъ". Кромѣ того, Палата вовсе не упомянула въ своемъ рѣшеніи объ актахъ, служащихъ въ подтвержденіе его правъ о переводѣ завѣщанія отца его, составленномъ переводчикомъ Окружнаго Суда, о предписаніи опеки 10 го іюня 1869 года, опредѣленіи Окружнаго Суда 6 сентября 1869 года и протоколѣ Окружнаго Суда 28 марта 1875 года. Влѣдствіе сего Палата нарушила 339, 366, 456 и 706 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; во-2-хъ) Палата допустила неправильное толкованіе законовъ (X Т. части I стат. 1010, 1011, 1018, 1019, 1026), разсуждая по примѣненію къ законамъ о куплѣ продажѣ, что нельзя завѣщать имѣніе, состоящее въ спорѣ или подъ запрещеніемъ, тогда какъ переходъ имѣній по завѣщанію не ограниченъ условіями, подобными тѣмъ, которыя установлены для купли, напримѣръ, указаніемъ только опредѣленнаго имѣнія (1027 статья X Тома части I); завѣщаніе спорнаго имѣнія или состоящаго подъ запрещеніемъ дозволяется безусловно; притомъ, примѣняя законъ о куплѣ-продажѣ къ завѣщанію, Палата привела и такія статьи, которыя къ разсматриваемому дѣлу никакого отношенія не имѣютъ, таковы 1390, 780, 782 ст. Т. X ч. I, а этимъ нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд. Установляя, что, будто, собственникъ имущества, которымъ у него незаконно завладѣли, можетъ отчуждать не самое имущество, а лишь право на отысканіе его, Палата нарушила смыслъ 420, 513, 543, 728, 776, 1389, 1384, 1385 и 1392 ст. Т. X ч. I, а въ примѣненіи къ настоящему дѣлу о завѣщаніи и 1029 ст. I ч. X Тома. Палата засимъ неправильно привела и истолковала 1026 статью X Тома, разсуждая, что имущества, завѣщаннаго Амировымъ, не оказалось юридически и фактически; говоря же о пріобрѣтеніи спорныхъ лавокъ по актамъ 1869 г., Палата нарушила 158 ст. Нотар. Полож., такъ какъ мировая сдѣлка и раздѣльный актъ обуславливаются предварительнымъ правомъ общей собственности на имѣніе; завѣщатель по этимъ актамъ реализировалъ лишь то право, которое принадлежало ему на имѣніе съ 1843 и 1851 годовъ, т.-е. актами 1869 г. лишь опредѣлилась отдѣльная отъ Бугдановыхъ доля завѣщателя въ общемъ имѣніи, на которое право собственности завѣщателя установилось гораздо ранѣе составленія завѣщанія; слѣдовательно, коль скоро отвѣтчику завѣщаны лавки, не раздѣленныя съ Бугдановымъ (такъ какъ во время составленія завѣщанія онѣ не были раздѣлены), то онѣ слѣдуютъ ему въ силу завѣщанія и тогда, когда, хотя послѣ составленія завѣщанія, но къ моменту смерти завѣщателя, были уже раздѣлены и составляли собственность завѣщателя; Палата же, признавъ противное, нарушила 1010, 1026, 1027, 1029, 1030, 1031, 1032, 1059, 1060, 1067, 1090, 1104, 1538 и 1539 ст. I ч. Т. X, произвольно ограничивъ завѣщаніе, въ которомъ никакой ошибки или недоразумѣнія ни въ лицѣ, ни въ самомъ имуществѣ завѣщанномъ нѣтъ; въ-3-хъ) Палата неправильно истолковала духовное завѣщаніе Амирова, такъ какъ въ немъ главная распорядительная часть состоитъ въ томъ, что ему отказаны безусловно всѣ принадлежащія завѣщателю въ Тифлисѣ имѣнія, безъ всякаго исключенія, а брату его завѣщаны горійскія имѣнія, кромѣ точно выговоренныхъ. Это было сдѣлано завѣщателемъ съ цѣлью устраненія всякихъ споровъ между его сыновьями послѣ смерти. Палата же придаточной части завѣщанія, т.-е. описанію имѣній, присвоила большее значеніе, чѣмъ главной, вопреки 1026, 1027 и 1029 ст. Т. X ч. I и самой справедливости, такъ что нынѣ, вслѣдствіе означеннаго рѣшенія Палаты, самое завѣщаніе опровергнуто въ нарушеніе 1010, 1031 и 1067 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и самого истца, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что, по закону (ст. 456 и 711 Устава Гражд. Судопр.), судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе каждаго письменнаго документа, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ; въ удостовѣреніе же того, что всѣ письменныя доказательства сторонъ были въ виду при постановленіи рѣшенія и не оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, судъ долженъ упомянуть и объяснить вкратцѣ существенное ихъ содержаніе въ изложеніи дѣла, предшествующемъ

соображеніямъ, на коихъ рѣшеніе суда основано (рѣшенія Гражд. Кассаціоннаго Д—та 1869 года № 1233; 1870 года № 1085; 1877 года № 51 и др.). Затѣмъ, хотя разъясненіе смысла спорныхъ документовъ и сужденіе о правильности или неправильности различныхъ толкованій, придаваемыхъ онымъ тяжущимися, зависитъ отъ суда и, составляя существо дѣла, подлежитъ разрѣшенію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, но превратное или ошибочное изложеніе актовъ, какъ неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Д—та 1867 года № 193; 1869 года №№ 89, 1053; 1870 года № 342; 1876 года № 463 и др.), имѣетъ послѣдствіемъ нарушеніе закона, вслѣдствіе примѣненія его къ факту, не существовавшему или противоположному тому, что въ дѣйствительности было, а потому составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты по сему дѣлу не приведены вовсе нѣкоторые документы, какъ то: предписаніе Тифлисской опеки 10 іюня 1869 года, опредѣленіе Окружнаго Суда 6 сентября 1869 года и протоколъ засѣданія Окружнаго Суда 28 марта 1875 года. Затѣмъ въ рѣшеніи Палаты указано пространство земли по купчей 1843 г., тогда какъ въ купчей оно не значится; Палата, установляя фактическую сторону дѣла, означила, что завѣщателемъ пріобрѣтено отъ Попова 258 квадр. саж. и 6 аршинъ, тогда какъ въ документахъ этого числа нѣтъ; далѣе изъ документовъ видно, что Амирову и Бугданову было отведено казною 99 кв. саж., между тѣмъ, Палата привела и другія прирѣзки и урѣзки земли, коихъ по документамъ не значится и въ планѣ количество земли не опредѣлено; наконецъ, 14 новыхъ каменныхъ лавокъ въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда 12 декабря 1862 года по спору завѣщателя съ Бугдановымъ (какъ значится въ приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи прошеніяхъ самого Бугданова 22 декабря 1853 и 14 января 1855 годовъ) показаны построенными: 7 только на общей отведенной казною землѣ, а 7—на общемъ у Бугданова съ завѣщателемъ мѣстѣ, купленномъ въ 1843 году отъ Попова, и по раздѣлу 1869 г. Бугдановы получили только 7 лавокъ, а 7 каменныхъ лавокъ отошли къ завѣщателю, и въ раздѣльномъ актѣ 22 сентября 1869 года показано, что имѣніе это досталось Амирову по купчей 1843 года, Палата же, излагая акты невѣрно, какъ выше указано, установила, что всѣ спорныя нынѣ лавки (въ числѣ коихъ 7 только каменныхъ, о коихъ былъ у завѣщателя Амирова съ Бугдановымъ споръ, и 7 деревянныхъ, о коихъ не видно, чтобы былъ споръ) находятся въ прирѣзанныхъ казною земляхъ. Принимая во вниманіе, что означенныя невѣрности, допущенныя Палатою, и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе надлежащихъ, выведенныхъ изъ актовъ соображеній, изъ коихъ можно было бы видѣть, какимъ образомъ Палата пришла къ означенному заключенію, повели, однако, къ установленію весьма существенной фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что рѣшеніе Палаты, въ силу 456 и 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., подлежитъ отмѣнѣ; во 2) въ рѣшеніи Палаты допущено также неправильное толкованіе законовъ о завѣщаніяхъ. По закону (X Тома I ч. ст. 1010) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. Такимъ образомъ, завѣщательное распоряженіе, вытекая изъ права вотчинника располагать своимъ имѣніемъ на случай смерти въ пользу другого,—наслѣдника по завѣщанію, составляетъ для послѣдняго способъ пріобрѣтенія правъ, но, по смыслу 1010 ст. X Т., завѣщаніе по существу своему есть актъ, получающій силу только со смертью завѣщателя, и, по внутренней аналогіи съ наслѣдствомъ по закону, отличается во многихъ отношеніяхъ отъ тѣхъ способовъ отчужденія, которые предпринимаются вотчинникомъ при жизни его съ согласія того лица, которому онъ отчуждаетъ имѣніе, тогда какъ для перехода имѣнія по завѣщанію съ одной стороны не требуется предварительнаго согласія наслѣдника, а съ другой стороны послѣдній, замѣняя собою прежняго вотчинника, представляетъ лицо, къ которому перешла совокупность правъ и обязанностей наслѣдодателя по завѣщанному имѣнію. Поэтому продать или вообще отчуждать при жизни можно лишь опредѣленное имѣніе, а переходъ по завѣщанію не ограниченъ указаніемъ извѣстнаго имѣнія (1027 ст. Т. X ч. I); отчужденіе при жизни

спорнаго имѣнія дозволяется условно (1392 ст. Т. X), а по завѣщанію безусловно; продажа или иное отчужденіе, при жизни, имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, не можетъ послѣдовать безъ надлежащаго обезпеченія и разрѣшенія (768, 774, 1456—1458 ст. X Т. ч. I), а переходъ такого имѣнія по завѣщанію допускается свободно. Такъ какъ время, опредѣлающее переходъ имѣнія по завѣщанію, есть смерть завѣщателя, а вовсе не время составленія завѣщанія, которое даже безъ означенія вовсе времени составленія подлежитъ утвержденію, при соблюденіи законныхъ условій составленія онаго, то въ отношеніи завѣщаній важно не то, какое имущество принадлежало завѣщателю во время составленія завѣщанія, а то, какое имущество осталось послѣ его смерти и какова воля завѣщателя относительно его имущества на случай смерти. А какъ благопріобрѣтенныя имѣнія всякаго рода могутъ быть предметомъ завѣщанія (1067 ст. Т. X ч. I) и по смыслу 416—419, 1104 и 1254 ст. Т. X ч. I къ совокупности имѣнія владѣльца принадлежитъ не только то, что уже за нимъ укрѣплено, но и то, на что онъ имѣетъ право, то законъ, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1875 года № 432 и др.), не воспрещаетъ передавать другимъ по духовному завѣщанію и права, хотя открывшіяся, но еще неосуществленныя при жизни завѣщателя, напримѣръ, право на открывшуюся уже при жизни, но не принятое наслѣдство. Выраженное же въ 1018 ст. Т. X ч. I правило, на которое ссылается Палата, какъ по буквальному своему содержанію, такъ и по связи съ послѣдующею 1019 ст., относится лишь къ субъективной способности лица отчуждать свое имущество, а не къ праву его на то или другое отдѣльное имущество, составляющее предметъ завѣщанія (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1876 года № 302 и др.). Равнымъ образомъ, по 420 и 515 ст. X Т I ч., вотчинникъ не ограниченъ въ правѣ завѣщать имѣніе, принадлежащее ему вмѣстѣ съ другимъ на правѣ общей собственности. Наконецъ, и изъ приведенныхъ Палатою рѣшеній Правительствующаго Сената (1869 года № 499 и 1870 года № 545) вовсе не вытекаетъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришла Палата, такъ какъ, независимо исковыхъ правъ и отнесенія исковъ къ имуществамъ долговымъ, вотчинникъ, чрезъ одно завладѣніе другого лица его имуществомъ, или вслѣдствіе одного оспариванія его правъ на имущество, не теряетъ правъ распоряженія онымъ, но въ числѣ разныхъ правъ, принадлежащихъ ему по праву распоряженія, онъ имѣетъ въ такомъ случаѣ еще и право отыскиванія своего имущества (ст. 692 Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, примѣняя неправильно къ завѣщанію законы о куплѣ-продажѣ и вообще объ отчужденіи при жизни вотчинника, неправильно отвергло право завѣщателя выражать послѣднюю волю о такомъ имуществѣ, о которомъ производился споръ, причемъ Палата опредѣленіе правъ завѣщателя на завѣщанное имѣніе неправильно поставила въ зависимость не отъ времени смерти завѣщателя, а отъ времени составленія завѣщанія, тогда какъ послѣднее въ этомъ отношеніи безразлично. Между тѣмъ, дѣлая именно такіе доводы и допуская рядъ неправильныхъ соображеній, причемъ приводимы были даже законы, вовсе къ дѣлу не относящіеся, какъ-то: ст. 780, 782, 1390 Т. X ч I, Палата и пришла къ своему заключенію, что воля завѣщателя Амирова, не имѣя въ 1857 году среды, къ которой могла бы обращаться, должна быть признана недѣйствительною съ самаго начала по отношенію къ лавкамъ и лавочнымъ мѣстамъ, принадлежавшимъ завѣщателю пополамъ съ Бугдановымъ, купленнымъ имъ отъ Попова и подлежавшимъ раздѣлу съ Бугдановымъ, а потому Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что въ рѣшеніи Палаты допущено явное нарушеніе прямого смысла закона, изображеннаго въ 1010 ст. Т. X ч. I. Но, независимо отъ сего, нарушеніе Палатою смысла законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ допущено еще и въ другомъ отношеніи. Становясь на неправильную точку зрѣнія, т. е. сравнивая завѣщаніе съ отчужденіемъ при жизни и выводя, что, будто, и по завѣщанію пріобрѣтатель въ правѣ получить лишь только опредѣленное съ точностію имѣніе, Палата во-1) придала несвойственное значеніе акту о раздѣлѣ общаго имущества въ ущербъ основному акту укрѣпленія, которымъ первоначально устанавливается для каждаго изъ соучастниковъ право

собственности (хотя и общей, до раздѣла) на имѣніе (Т. X ч. I ст. 420, 543, 555, рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 409 и др.); раздѣломъ же только опредѣляется въ отношеніи извѣстной части прежняго общаго имѣнія исключительное право того лица, которое было прежде соучастникомъ во владѣніи цѣлымъ, и во 2-хъ) Судебная Палата не придала надлежащаго значенія статьямъ 1026 и 1027 Т. X ч. I. На основаніи 1026 ст., завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщанномъ имуществѣ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 308 и друг.). Отмѣна же завѣщанія безъ дѣйствительнаго основанія къ признанію сомнѣнія или ошибки въ выраженіи воли умершаго была бы несправедлива въ отношеніи памяти завѣщателя и лицъ, имѣющихъ интересъ въ завѣщаніи, составляющемъ такой актъ, который уже не можетъ быть исправленъ или поясненъ лицомъ, выразившимъ въ немъ послѣднюю свою волю. Посему судъ, если буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, уполномоченъ опредѣлить смыслъ завѣщанія сообразно истинной волѣ завѣщателя, посредствомъ сопоставленія отдѣльныхъ частей онаго между собою и общаго ихъ смысла (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департам. 1868 г. № 571; 1872 г. № 960; 1875 года № 27 и друг.). Опредѣляя же смыслъ завѣщанія, Судъ долженъ имѣть въ виду, что 1027 ст. X Т. дозволяетъ изъявленіе воли въ общихъ выраженіяхъ, причемъ выраженія общія часто представляются гораздо болѣе ясными, нежели опредѣленія подробностей, потому что подробности въ означеніяхъ болѣе подвергаются сомнѣнію, именно вслѣдствіе разныхъ перемѣнъ, происходящихъ въ самыхъ имуществахъ, составѣ ихъ, распредѣленіи принадлежностей и тому подобномъ. По предлежащему же дѣлу Палата неточность въ завѣщаніи Амирова усмотрѣла только въ томъ, что завѣщатель лавки и лавочныя мѣста назвалъ подлежащими раздѣлу съ Бугдановыми, тогда какъ ко времени смерти завѣщателя они были уже раздѣлены; такой выводъ Палаты вовсе не оправдывается 1026 ст. X Т. Затѣмъ Палата преимущественно изъ признанія ею спорныхъ лавокъ и лавочныхъ мѣстъ пріобрѣтенными послѣ составленія завѣщанія и отчасти изъ перечисленія имѣній въ завѣщаніи пришла къ заключенію и о томъ, что нельзя присвоить рѣшительнаго значенія тому общему выраженію въ завѣщаніи, по которому старшему сыну отдаются всѣ принадлежащія (т.-е., по мнѣнію Палаты, принадлежавшія во время составленія завѣщанія) завѣщателю въ Тифлисѣ имѣнія, тогда какъ выше, при разборѣ другихъ кассаціонныхъ поводовъ, уже указано, что въ наслѣдствѣ по завѣщанію время составленія онаго не важно, такъ какъ въ общихъ выраженіяхъ могутъ быть завѣщаемы даже имѣнія, вовсе не бывшія у завѣщателя, во время составленія завѣщанія, и ст. 1026, 1027 X Т. требуютъ только, чтобы не было дѣйствительнаго, а не мнимаго токмо сомнѣнія относительно имущества и назначенія онаго. Признавая посему, что Судебная Палата, такимъ образомъ, допустила нарушеніе также ст. 1026 и 1027 X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 1010, 1026 и 1027 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той-же Палаты.

275.—1878 года декабря 13 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Григорія Маркова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ)

Купецъ Моисей Позняковъ имѣлъ два векселя срокомъ до востребованія, выданные: одинъ 13 февраля 1872 года барономъ Германомъ Тизенгаузеномъ въ 900 рублей съ бланковыми надписями титулярнаго совѣтника Константина Симони и жены его Александры Симони, а другой—23 марта 1872 года въ 600 рублей Константиномъ Симони съ бланкомъ Александры Симони. Въ маѣ мѣсяцѣ 1872 году векселя эти были представлены Позня-

ковымъ нотаріусу Нитославскому для требованія платежа. На посланномъ вслѣдствіе сего къ обоимъ Симони извѣщеніи Позняковъ сдѣлалъ 23 того же мая надпись, что по векселямъ, означеннымъ въ повѣсткѣ, деньги получилъ и обязуется возвратить векселя. Затѣмъ Позняковъ сдѣлалъ въ полицейскихъ вѣдомостяхъ объявленіе о томъ, что означенные векселя поотеряны 23 го мая 1872 года, и проситъ считать ихъ недѣйствительными. Съ своей стороны Александра Симони заключила 16 го октября 1874 года съ коллежскимъ секретаремъ Григоріемъ Марковымъ нотаріальное условіе, по которому претензію свою за невозвращеніе Позняковымъ векселей передала Маркову, а послѣдній предъявилъ 16 го мая 1875 года искъ противъ Познякова, и доказывая, что отвѣтчикъ невозвращеніемъ оплаченныхъ Александрою Симони векселей лишилъ ее права взыскивать значащуюся въ оныхъ сумму съ векселедателей и бланконадписателя и тѣмъ причинилъ ей убытокъ, просилъ взыскать съ Познякова 1500 рублей съ процентами. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что истецъ не доказалъ, чтобы уплата по векселямъ была произведена Александрою, а не Константиномъ Симони; что истецъ долженъ обратиться съ требованіемъ къ векселедателю Симони и что другой векселедатель, баронъ Тизенгаузенъ, объявленъ 30 апрѣля 1872 г. должникомъ несостоятельнымъ. Окружный Судъ призналъ эти возраженія неуважительными, ибо во-1 хъ) въ виду нахожденія расписки Познякова о полученіи уплаты въ рукахъ Александры Симони, обязанность доказать, что эта уплата произведена Константиномъ Симони, лежитъ на Позняковѣ, а во 2 хъ) что утрата векселей Позняковымъ лишила Александру Симони возможности получить удовлетвореніе, такъ какъ, не имѣя векселей, она и не могла предъявить по онымъ иска. Посему Окружный Судъ рѣшеніемъ, изготовленнымъ въ окончательной формѣ 27 ноября 1875 года, присудилъ съ Познякова въ пользу Александры Симони 1500 руб, сер. съ % съ 16-го мая 1875 года. На это рѣшеніе Позняковъ чрезъ повѣреннаго принесъ 2-го января 1876 года на имя С. Петербургской Судебной Палаты апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая доводы Окружнаго Суда, между прочимъ, объяснилъ, что такъ какъ расписка Познякова писана на повѣсткѣ, посланной на общее имя Константина и Александры Симони, то расписка эта можетъ служить доказательствомъ того только, что она выдана на имя обоихъ солидарно, а посему Судъ до присужденія Маркову 1500 р. долженъ былъ истребовать отъ него, Маркова, доказательства, что весь платежъ внесенъ именно Александрою Симони; въ противномъ же случаѣ присудить ему не болѣе половины, т. е. 750 рублей, а какъ векселедатель Тизенгаузенъ объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ до уплаты обоими Симони Познякову 1500 рублей, то и по векселю 13 го февраля 1872 года можетъ причитаться Александрѣ Симони только половина того, что могла-бы она получить изъ учрежденнаго надъ дѣлами Тизенгаузена конкурснаго управленія. Съ своей стороны Марковъ подалъ въ Палату частную жалобу на принятіе Окружнымъ Судомъ отъ Познякова апелляціи послѣ срока, окончившагося 29-го декабря 1875 года. Независимо отъ сего, въ поданномъ противъ апелляціонной жалобы объясненіи по существу дѣла Марковъ просилъ Палату о допросѣ свидѣтеля Циммермана о томъ, что Позняковъ говорилъ ему, что получилъ уплату по векселямъ отъ Александры Симони. С.-Петербургская Судебная Палата резолюціею, записанною въ протоколъ и затѣмъ въ рѣшеніи, признала, что апелляціонной срокъ Позняковымъ не пропущенъ, ибо, по 30 статьѣ Устава о пред. прест. Т. XIV по продол. 1863 г., первымъ присутственнымъ днемъ послѣ 27 го декабря, въ которое число оканчивался для Познякова срокъ на подачу апелляціи, было 2-е января. По существу же дѣла Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ за основаніе къ присужденію съ отвѣтчика 1500 руб. долга по векселямъ принялъ утрату ихъ Позняковымъ и нахожденіе въ рукахъ Александры Симони расписки Познякова, данной имъ нотаріусу Нитославскому о полученіи по этимъ обязательствамъ уплаты долга. Но во-1-хъ) по случаю утраты векселей для сохраненія ихъ силы на обязанности заинтересованной въ томъ Александры Симони лежало сдѣлать оглашеніе, упоминаемое въ ст. 641 XI Тома ч. 2, и во 2-хъ) на предъявленіе требованія объ уплатѣ былъ пропущенъ устано-

вленный 573 и 636 стат. XI Т. 2 ч. двѣнадцати-мѣсячный срокъ со времени ихъ составленія и двухгодовой со времени требованія платежа для предъявленія иска о взысканіи. Соблюденіе этихъ сроковъ должно считать для Александры Симони или для преемника ея права истца, Маркова, обязательнымъ и въ отношеніи отвѣтчика Познякова, потому что настоящее требованіе предъявляется къ нему въ силу вексельнаго же права регресса, заявленіе котораго, съ пропускомъ приведенныхъ сроковъ, уничтожается. Нахожденіе расписки Познякова у Александры Симони не можетъ служить доказательствомъ уплаты долга по векселямъ именно ею, а не ея мужемъ, потому что въ распискѣ не сказано, кѣмъ произведенъ платежъ, и повѣстка была адресована Витославскимъ на имя обоихъ супруговъ Симони. Ходатайство Маркова о спросѣ свидѣтеля Циммермана о томъ, что онъ слышалъ отъ Познякова о полученіи уплаты отъ Александры Симони, Судебная Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., означенное обстоятельство не можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскимъ показаніемъ и, кромѣ того, при изложенныхъ выше соображеніяхъ представляется безполезнымъ для подкрѣпленія правъ истца. По этимъ основаніямъ Судебная Палата отказала Маркову въ искѣ. Коллежскій секретарь Марковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ Судебной Палаты: во-1-хъ) онъ объясняетъ, что апелляціонная жалоба со стороны Познякова, въ силу ст. 704, 714, 748, 749, 1 пунк. 755, 819, 822 Уст. Гр. Судопроиз. и особаго наказа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 1869 года (прилож. къ статьѣ 57), не подлежала принятію за пропускомъ срока на принесеніе оной; принявъ же таковую къ производству, Судебная Палата нарушила, кромѣ приведенныхъ статей, еще 30 ст. Т. XIV Уст. о пред. и прес. преступ. и стат.823 и 826 Устава Гражданскаго Судопроизводства; во-2 хъ) Судебная Палата не обсудила частной жалобы просителя на принятіе Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы Познякова—отдѣльно отъ апелляціи, а соединила частное опредѣленіе по сему предмету съ рѣшеніемъ по существу дѣла и тѣмъ нарушила ст. 566, 705, 791 Уст. Гр. Судопр.; въ-3 хъ) отказавъ въ ходатайствѣ просителя о допросѣ свидѣтеля, Судебная Палата нарушила ст. 409 и 373 Устава Гражданскаго Судопроизводства; Независимо отъ этихъ процессуальныхъ нарушеній закона, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по существу дѣла нарушила, по объясненію Маркова: во 1-хъ) ст. 367 и 694 Уст. Гр. Судопроизв., возбудивъ и разрѣшивъ вопросы, не вытекавшіе изъ требованій и возраженій тяжущихся, ибо споръ между ними возникъ не о взысканіи долга по векселямъ, а о вознагражденіи за убытки, причиненные отвѣтчикомъ утратою векселей; во 2-хъ) ст. 366 Уст. Гр. Судопр., установивъ, что уплата по векселямъ произведена Познякову Константиномъ Симони, тогда какъ это обстоятельство отвѣтчикомъ доказано не было; въ-3 хъ) ст. 479 и 480 Уст. Гр. Судопр., не обсудивъ сдѣланнаго повѣреннымъ отвѣтчика признанія въ томъ, что Маркову слѣдуетъ не 1500 рубл., а только 750 рубл.; въ-4-хъ) ст. 641 XI Т., признавъ, что на обязанности Александры Симони лежало сдѣлать оглашеніе, требуемое означеннымъ закономъ, тогда какъ обязанность эта лежала на лицѣ, утратившемъ векселя; въ 5 хъ) Судебная Палата нашла, что со стороны Александры Симони пропущенъ установленный ст. 573 и 636 XI Т. ч. 2 срокъ, соблюденіе котораго было для нея, по мнѣнію Палаты, обязательно, такъ какъ настоящее требованіе было предъявлено въ силу вексельнаго права регресса, тогда какъ искъ къ Познякову былъ предъявленъ не на основаніи вексельнаго права, а на основаніи ст. 684 X Т. I ч. о вознагражденіи за убытокъ, причиненный дѣяніемъ и упущеніемъ Познякова, потерею векселей и сдѣланною имъ публикаціею о недѣйствительности оныхъ, и тогда какъ соблюденіе указанныхъ въ ст. 573 и 636 XI Т. 2 ч. сроковъ не было обязательно ни для Александры Симони, ни для Маркова, которые, по ст. 565 X Т. I ч., имѣли право предъявить противъ Познякова искъ въ теченіе давности со дня выдачи Позняковымъ обязательства, возвратить векселя; въ 6 хъ) Судебная Палата нарушила ст. 438, 458 Уст. Гр. Суд. и 1538 X Т. I ч., установивъ содержаніе представленнаго къ дѣлу документа на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, именно, что, будто,

Позняковъ по обязательству 22 мая 1872 г. внесъ деньги по векселямъ нотаріусу Нитославскому, что ни изъ расписки, ни изъ обстоятельствъ дѣла не усматривается, и стороны этого не заявляли; въ 7-хъ) наконецъ, Судебная Палата нарушила 2 пун. 596 ст. XI Т. 2 ч., ибо векселедержатель Позняковъ при утратѣ векселей, для избѣжанія невыгодныхъ для него послѣдствій, обязанъ былъ исполнить ст. 641—644 XI Т. 2 ч.; не сдѣлавъ же сего, Позняковъ потерялъ право на полученіе платежа отъ векселедателя или векселепринимателя, но тѣмъ не менѣе долженъ отвѣчать въ убыткахъ предъ Александрою Симони; но (С.-Петербургская) Судебная Палата не обратила на это вниманія, а равно и на то, что Позняковъ, получивъ изъ конторы нотаріуса векселя, таковые утратилъ въ то время, когда векселя эти еще не потеряли силы вексельнаго права и могли быть протестованы отъ имени Александры Симони.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Маркова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 704, 714, 749, 1 пунк. 755, 819, 822, 823, 826 Уст. Гр. Суд. и 30 ст. Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы со стороны Познякова не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу было изготовлено въ окончательной формѣ 27 ноября 1875 года; посему, такъ какъ окончаніе апелляціоннаго срока на обжалованіе этого рѣшенія приходилось 27 декабря, въ день неприсутственный, и такъ какъ въ силу дополненія къ ст. 30 Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. (рѣш. Правительствующаго Сената 1874 г. № 701), слѣдовавшимъ за 27 декабря первымъ присутственнымъ днемъ было 2 января 1876 года, то, принеся въ это число апелляціонную жалобу, Позняковъ, по смыслу ст. 822 Уст. Гр. Суд., не пропустилъ установленнаго стат. 748 того Уст. срока. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Познякова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 566, 705 и 791 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она не постановила особаго частнаго опредѣленія по жалобѣ Маркова на принятіе Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы Познякова, ибо Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не запрещаетъ суду въ рѣшеній по существу дѣла разрѣшать и процессуальные вопросы, изъ того дѣла возникшіе. Обращаясь къ другимъ приводимымъ просителемъ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата отказала Маркову въ его искѣ на томъ во 1-хъ) основаніи, что со стороны Александры Симони не было соблюдено требуемаго 641 ст. XI Т. 2 ч. оглашенія объ утратѣ векселей, бывшихъ въ рукахъ Познякова, и во-2 хъ) потому, что на предъявленіе требованія объ уплатѣ по симъ векселямъ денегъ Александрою Симони были пропущены установленные ст. 573 и 636 XI Т. ч. 2 сроки. Признавъ на сихъ основаніяхъ искъ Маркова неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата отказала въ ходатайствѣ Маркова о допросѣ свидѣтеля Циммермана не только потому, что нашла показаніе этого свидѣтеля излишнимъ, но и потому, что обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была ссылка на этого свидѣтеля, не могли, по мнѣнію Палаты, на основаніи ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, быть удостовѣрены свидѣтельскимъ показаніемъ. Всѣ эти принятыя Судебною Палатою положенія оказываются несогласными съ установленными ею обстоятельствами дѣла, а потому и примѣненіе къ тѣмъ обстоятельствамъ приведенныхъ ею законовъ представляется невѣрнымъ. Обсужденію Судебной Палаты подлежало исковое требованіе Маркова о взысканіи съ Познякова извѣстной суммы вслѣдствіе того, что Позняковъ, потерявъ векселя, по которымъ имъ была получена уплата отъ Александры Симони, лишилъ чрезъ это послѣднюю возможности взыскать уплаченную ею сумму съ векселедателя и бланконадписателя. Такимъ образомъ, искъ Маркова былъ основанъ не на вексельномъ правѣ рѣгресса, какъ сіе неправильно установила Судебная Палата, а на обязанности Познякова, въ силу указанныхъ въ исковомъ прошеніи ст. 641, 684 X Т. I ч., вознаградить преемника правъ Александры Симони, Маркова, за причиненные имъ потерею векселей убытки. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла законнаго основанія оставить, вопреки ст. 339 и

694 ст. Уст. Гр. Суд., это исковое требованіе Маркова безъ разсмотрѣнія, и примѣнять къ оному 573 и 636 ст. XI Т. ч. 2. Точно также Судебная Палата неправильно обвинила Александру Симони въ нарушеніи 641 ст. XI Т. ч. 2, по смыслу которой соблюденіе обрядовъ, въ ней установленныхъ, обязательно для лица, утратившаго вексель. Между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ векселя, утрата коихъ послужила для Маркова поводомъ къ предъявленію иска, были, по объясненію истца, потеряны Позняковымъ; поэтому Судебная Палата, не установивъ, чтобы означенные векселя были потеряны Александрою Симони, не должна была возлагать на нее обязанности сдѣлать оглашеніе, упоминаемое въ 641 ст. XI Т. ч. 2. Наконецъ, что касается до отказа Палаты Маркову въ его просьбѣ о допросѣ свидѣтеля Циммермана, то изъ дѣла видно, что ссылка на этого свидѣтеля была сдѣлана со стороны истца въ подтвержденіе того обстоятельства, что деньги по векселямъ, въ полученіи которыхъ Позняковымъ была выдана расписка, были ему уплачены именно Александрою Симони. По неоднократнымъ же указаніямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1874 года № 176; 1876 года 535), свидѣтели могутъ быть допускаемы въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ выдачу письменнаго документа; посему и въ данномъ случаѣ Судебная Палата поступила неправильно, отказавъ Маркову въ допросѣ свидѣтеля за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ссылка эта была сдѣлана не въ подтвержденіе платежа долга, а въ разъясненіе того обстоятельства, кѣмъ произведенъ платежъ, доказанный письменнымъ документомъ. Послѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 деп.), по нарушенію 573, 636, 641 ст. Уст. Тор., 339, 409 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

276.—1878 г. декабря 13 дня. *По прошенію псаломщика Николая Павловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Пономарь Введенской церкви въ Москвѣ, на Лубянкѣ, Романъ Фиников домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 года, все свое движимое и недвижимое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, предоставилъ въ полное и безотчетное владѣніе и распоряженіе женѣ своей Прасковьѣ Финиковой. По смерти Романа Финикова, послѣдовавшей 12 сентября 1863 года, вдова его представила это завѣщаніе въ Московскую гражданскую палату, заявивъ что, кромѣ движимаго имущества цѣною 300 руб., послѣ завѣщателя остался каменный домъ въ Москвѣ, выстроенный имъ на церковной землѣ, цѣну которому объявила въ 8700 руб. Гражданская палата по опредѣленію 13 декабря 1863 года приняла это завѣщаніе къ явкѣ, взыскавъ съ Финиковой гербовыя пошлины и деньги на публикацію; крѣпостныхъ же пошлинъ за переходъ завѣщаннаго имѣнія, какъ составляющаго движимость, за силою 397 ст. V Уст. о пошлинахъ, постановила не взыскивать. Затѣмъ 23 октября 1865 года вдова Прасковья Финикова и опекунъ дѣтей ея, священникъ Антушевъ, съ одной стороны, и воспитанникъ семинаріи Николай Павловскій—съ другой заключили домашнее условіе въ томъ, что Павловскій, согласившись поступить въ пономари Введенской церкви и взять за себя дочь умершаго Романа Финикова, Анну, купилъ завѣщанный Прасковьѣ Финиковой мужемъ ея домъ на церковной землѣ за 10,000 руб., а такъ какъ онъ наличныхъ денегъ не имѣетъ, то взамѣнъ платежа процентовъ на капиталъ и вмѣстѣ для обезпеченія вдовы и сиротъ, не принимая на себя обязанности содержать ихъ, обязуется: 1) предоставить Прасковьѣ Финиковой или опекуну дѣтей ея самимъ получать весь доходъ съ дома въ теченіе 10 лѣтъ, считая отъ дня поступленія его въ приходъ, т.-е. съ „—“ октября 1865 года; Павловскому же получать отъ Финиковой по 120 руб. каждогодно; по прошествіи же сего срока весь доходъ съ дома получать самому Павловскому и окончательно вступить тогда въ полное потомствен-

ное владѣніе онымъ пономарскимъ домомъ, на владѣніе коимъ получить тогда и поступное письмо въ томъ, что онъ купилъ оный домъ за 10,000 р.; 2) получивъ тотъ пономарскій домъ въ собственное свое владѣніе, онъ, Павловскій, обязанъ въ теченіе слѣдующихъ 6 лѣтъ, съ октября 1875 года по октябрь 1881 года, выдавать Финиковой или опекуну дѣтей ея ежегодно по 500 р., но платить за домъ долги, которыхъ въ настоящее время насчитывается до 5 т. р., за нее не обязывается; 3) въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ какъ Финикова, такъ и Павловскій имѣютъ въ означенномъ домѣ помѣщеніе, въ договорѣ указанное; послѣ 10 лѣтъ Финикова съ дѣтьми должна очистить занимаемую ею квартиру. Далѣе въ пунктѣ 6 мъ условія сказано, что если Павловскій умретъ или перейдетъ на другое мѣсто раньше 10 лѣтняго срока, то домъ остается собственностью Финиковой или ея дѣтей, а ему, Павловскому, или женѣ его съ дѣтьми, выдать изъ онаго за каждый прожитый на семъ мѣстѣ годъ столько десятыхъ частей изъ той суммы, за которую домъ купленъ, сколько лѣтъ будетъ имъ на ономъ мѣстѣ прожито, если Финикова успѣетъ упрочить домъ тотъ за своимъ родомъ; но если Финикова, за выбытіемъ Павловскаго, не успѣетъ упрочить этотъ домъ за своимъ родомъ, и домъ будетъ проданъ частному лицу по оцѣнкѣ онаго менѣе 10,000 руб., то Павловскому или женѣ его съ дѣтьми получить съ Финиковой десятыя доли съ той суммы, въ которую будетъ оцѣненъ домъ. Въ концѣ условія сказано, что вольны они, Финикова и опекунъ дѣтей ея, предъявить оное духовному начальству къ законному утвержденію. Прасковья Финикова умерла 11-го мая 1868 года, оставивъ домашнее духовное завѣщаніе, составленное 15-го іюля 1865 года (т. е. ранѣе вышеизложеннаго условія съ Павловскимъ), которымъ, назначивъ душеприказчикомъ брата своего, священника Василія Антушева, сдѣлала, между прочимъ, слѣдующія распоряженія о своемъ имуществѣ: 1) двухъ-этажный каменный домъ на церковной землѣ, доставшійся ей отъ мужа, продать будущему зяту ея, если будетъ принятъ какой либо изъ ея дочерей въ домъ, на мѣсто мужа ея, на извѣстныхъ Антушеву условіяхъ, или другому поступившему въ пономари не родственному лицу по собственному Антушева благоусмотрѣнію въ пользу остающихся сиротъ; 2) если же ни которая изъ дочерей ея не будетъ устроена за пономари при Введенской церкви, то, за уплатою долговъ, весь остальной капиталъ и все ея имущество, какое окажется, предоставила душеприказчику раздѣлить четыремъ дочерямъ ея: Аннѣ, Надеждѣ, Маріѣ и Елисаветѣ поровну при выдачѣ ихъ въ замужество или по достиженіи совершеннолѣтія послѣдней дочери ея; сыну Сергѣю выдать 300 руб., когда достигнетъ совершеннолѣтія и поступитъ на службу; старшаго же сына Михаила за его непочтительность и дурное поведеніе лишила всякаго послѣ себя наслѣдства, развѣ бы онъ исправился и поступилъ на службу,—въ такомъ случаѣ предоставляетъ душеприказчику выдать ему 50 руб. Завѣщаніе это по опредѣленію Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 24 го февраля 1869 года принято къ явкѣ безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ имѣнія, переходящаго къ прямымъ наслѣдникамъ (ст. 375 Т. V Уст. о пошл.). Впослѣдствіи, а именно 16 апрѣля 1876 года, псаломщикъ Введенской на Лубянкѣ церкви въ Москвѣ, Николай Павловскій, предъявилъ чрезъ повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Волкова, въ Московскій Окружный Судъ искъ противъ Маріи и Сергѣя (*) Финиковыхъ и опекуна надъ малолѣтнею Елисаветою Финиковою, священника Антушева, объяснивъ, что отвѣтчики, вопреки вышеизложенному условію 23 го октября 1865 года, до сихъ поръ владѣютъ означеннымъ въ договорѣ домомъ и Павловскому его не передаютъ. Вслѣдствіе сего и такъ какъ домъ, построенный на церковной землѣ, есть имущество движимое и переукрѣпляется по существующему въ духовенствѣ обычаю домашнимъ порядкомъ, просилъ: на основаніи 2 п. 311, 314 ст. Т. IX Зак. о сост., 569, 570, 1513 Т. X ч. I, признавъ за Павловскимъ право собственности на упомянутый домъ, постановить опредѣленіе объ изъятіи онаго изъ владѣнія Финиковыхъ и о передачѣ его Павловскому. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что домъ, хотя бы построенный

(*) Отъ иска противъ Сергѣя Финикова Павловскій впослѣдствіи отказался.

на чужой землѣ, есть имущество недвижимое, что, по буквальному смыслу условія 23 го октября 1865 года, доходы съ спорнаго дома уступались Павловскому вмѣсто процентовъ на капитальную сумму, которой Павловскій не уплатилъ, а прежде уплаты условленной за домъ суммы онъ не имѣетъ права требовать передачи ему дома, и что договоръ 23 октября 1865 г. не есть актъ о продажѣ дома, а лишь договоръ объ условіяхъ этой продажи. Окружный Судъ отказалъ Павловскому въ искѣ, и дѣло по апелляціи истца поступило въ Московскую Судебную Палату. Въ засѣданіи по сему дѣлу въ Палатѣ къ прежнимъ доводамъ повѣренный Павловскаго присовокупилъ, что домъ, построенный священно-церковно служителями на церковной землѣ, состоящій лишь въ ихъ пользованіи, нельзя признать имущесовомъ не движимымъ; что Прасковья Финикова, наслѣдовавъ домъ послѣ мужа, обязана была снести его, въ силу ст. 311, 314 Т. IX и 29 ст. прил. къ ст. 323, и что по обычаю переходъ домовъ, построенныхъ на церковной землѣ, совершается на основаніи такъ называемыхъ поступныхъ писемъ, кои по отношенію къ чинамъ причта замѣняютъ всѣ прочіе установленные закономъ способы пріобрѣтенія правъ собственности на недвижимыя имущества. Въ подтвержденіе послѣдняго объясненія Павловскій представилъ въ Судебную Палату два такихъ поступныхъ письма: одно—составленное въ августѣ 1820 г., а другое—15 апрѣля 1876 года. Обсудивъ дѣло, Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли домашнее условіе 23 октября 1865 года утверждать за Павловскимъ отыскиваемое имъ право собственности на домъ, состоящій на церковной землѣ. При разрѣшеніи сего вопроса Палата приняла во вниманіе, что требованіе Павловскаго имѣетъ въ виду признаніе за нимъ права собственности на домъ не какъ на матеріалъ, изъ коего онъ построенъ, съ правомъ сломки и своза онаго, а какъ на зданіе, составляющее принадлежность земли и источникъ дохода чрезъ пользованіе онымъ безъ перевоза на другое мѣсто. По закону же (ст. 384 Т. X ч. I) дома, въ смыслѣ зданій, не отдѣляемыхъ отъ земли, на которой воздвигнуты, составляя принадлежность земли, на которой построены, суть имущества недвижимыя. Переходъ же недвижимаго имущества отъ одного лица къ другому, на основаніи 728 ст. X Т. I ч. по продол. 1863 г. ст. 157 и 158 Нотаріальн. Полож. можетъ совершиться не иначе, какъ на основаніи крѣпостного акта, а не на основаніи домашняго договора. По предмету возраженія со стороны истца, что въ пользу церковно служителей въ отношеніи перехода права собственности на дома, состоящіе на церковной землѣ, установлено изъятіе, Судебная Палата въ законахъ объ имущественныхъ правахъ священно-церковно-служителей, на которые сослался повѣренный истца, не усмотрѣла подобнаго изъятія изъ общаго правила, а съ другой стороны нашла, что истецъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ и существованія въ этомъ смыслѣ обычая, надлежащею властію утвержденнаго и предписаннаго къ исполненію между должностными лицами духовнаго вѣдомства. Представленные 2 образца поступныхъ писемъ не только не могутъ имѣть какого-либо значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла по самому своему содержанію, но, за неутвержденіемъ ихъ со стороны духовнаго или гражданскаго начальства, не могутъ быть приняты и за доказательство обычая, существующаго на переходъ недвижимыхъ имуществъ между лицами, принадлежащими къ духовенству. При этомъ Судебная Палата обратила вниманіе и на то, что условіе, поставленное Павловскимъ въ основаніе иска, оканчивается словами „предъявить сіе условіе къ духовному начальству къ законному утвержденію“. Но, чтобы такое утвержденіе послѣдовало, изъ дѣла не видно. Условіе 23 октября 1865 года не можетъ служить основаніемъ и къ принужденію наслѣдниковъ Финиковыхъ выдать Павловскому законный актъ укрѣпленія, такъ какъ подобное принужденіе нарушило бы основныя правила о способахъ пріобрѣтенія права на имущества, опредѣленныя въ 700 и 701 ст. Т. X ч. I и признаваемыя дѣйствительными только тогда, когда онѣ основаны на непринужденномъ произволѣ и согласіи. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Павловскому въ искѣ. На это рѣшеніе Судебной Палаты Павловскій принесъ Правительствующему Сенату кассаці-

онную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 384 и 782 Т. X ч. I, такъ какъ, по смыслу стат. 311 и 314 Т. IX, строенія, возведенныя на церковной землѣ священно церковнослужителями, хотя и составляютъ ихъ личную собственность, но по окончаніи пользованія ими землею должны быть снесены; слѣдовательно, и въ моментъ смерти Финикова построенный имъ на церковной землѣ домъ подлежало снести, и оный могъ быть проданъ только на свозъ; строенія же, продаваемыя на свозъ, составляютъ имущество движимое. Это подтверждается, по мнѣнію просителя, и ст. 29 прилож. къ ст. 323 Т. IX, которая хотя и говоритъ о западныхъ губерніяхъ, но которую нѣтъ основанія не примѣнять и въ другихъ мѣстностяхъ; 2) что въ данномъ случаѣ и невозможно было совершить крѣпостной актъ, потому что въ такомъ актѣ, по ст. 1450 Т. X ч. I, слѣдовало показать какимъ способомъ имѣніе дошло къ продавцу, т. е. представить удостовѣреніе въ принадлежности продавцамъ отчуждаемаго ими имѣнія, а такъ какъ Финиковымъ былъ построенъ домъ на церковной землѣ, то и невозможно было представить актъ, доказывающій принадлежность его продавцамъ, какъ преемникамъ правъ Романа Финикова; кромѣ того, на основаніи ст. 1453 X Т. ч. I, въ крѣпостномъ актѣ надобно показать мѣру земли, изъ чего слѣдуетъ, что законъ относитъ домъ къ недвижимому имуществу только тогда, когда домъ и земля, на которой онъ возведенъ, имѣютъ не только механическую, но и экономическую связь, когда владѣлецъ пользуется выгодами дома по своему праву на землю; посему для продажи дома безъ земли законъ не требуетъ совершенія крѣпостного акта; въ такомъ смыслѣ понимала законъ гражданская палата, утверждая подлинность завѣщанія Романа Финикова, ибо не взыскала съ наслѣдниковъ крѣпостныхъ пошлинъ, а засимъ гражданская палата, признавъ означенное имѣніе движимостью, не совершила бы на оное крѣпостного акта; 3) что Судебная Палата нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ опредѣленія гражданской палаты 13 декабря 1863 года относительно принятія къ явкѣ завѣщанія Финикова; хотя Судебная Палата и упомянула объ ономъ въ своемъ рѣшеніи, но не разъяснила ни содержанія означеннаго опредѣленія гражданской палаты, ни того, насколько оно подкрѣпляетъ доводы просителя, и 4) что вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата нарушила ст. 893 Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно и для другихъ судебныхъ мѣстъ, а такъ какъ упомянутымъ постановленіемъ гражданской палаты 13 декабря 1863 г. домъ Финикова признанъ движимостью, то засимъ Судебная Палата не имѣла права установлять противное.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Павловскаго на нарушеніе Судебною Палатою стат. 456 Устава Гражданск. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ всѣ представленные тяжущимися сторонами документы, въ томъ числѣ и указываемое просителемъ опредѣленіе гражданской палаты 13-го декабря 1863 года, приведены въ рѣшеніи Палаты, слѣдовательно, не были оставлены ею безъ разсмотрѣнія, какъ сіе утверждаетъ проситель (рѣш. Правительств. Сената 1875 г. №№ 1, 159, 158; 1876 года № 22 и мног. друг.). 2) равнымъ образомъ неосновательно обвиняетъ проситель Палату въ нарушеніи ст. 893 Уст. Гражд. Судопр., ибо статья эта относится лишь къ рѣшеніямъ, по существу дѣла постановленнымъ, которыя и вступаютъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи. Поэтому частное опредѣленіе гражданской палаты 13 декабря 1863 года о принятіи къ явкѣ завѣщаній Романа Финикова, состоявшееся въ прежнемъ порядкѣ по дѣлу судебнаго управленія (ст. 496 X Т. ч. 2), не могло стѣснять Судебную Палату при разсмотрѣніи по существу возникшаго между Павловскимъ и наслѣдниками Финикова спору о самомъ правѣ на показанный въ томъ завѣщаніи домъ, потому что сила ст. 634 X Т. 2 ч. и 893 Уст. Гражд. Суд. не могла распространяться на постановленія судебныхъ мѣстъ о засвидѣтельствованіи актовъ въ порядкѣ нотаріальномъ; 3) обращаясь къ жалобѣ Павловскаго на нарушеніе Судебною Палатою ст. 384, 1450, 1453 X Т. ч. I, 311, 314 Т. IX и

29 ст. прил. къ ст. 323 того же IX Т., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что искъ Павловскаго заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за нимъ права на пользованіе домомъ, построеннымъ на церковной землѣ Романомъ Финиковымъ, а требованіе это истецъ основывалъ на домашнемъ актѣ, по которому наслѣдники Финикова передали Павловскому принадлежавшее имъ на означенный домъ право. Судебная Палата признала этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что домъ, построенный на чужой землѣ, составляетъ, по ст. 384 X Т. I ч., недвижимое имущество, а переходъ праза собственности на недвижимое имущество можетъ, въ силу ст. 728 X Т. I ч., послѣдовать не иначе, какъ по крѣпостному акту. Такое заключеніе Судебной Палаты въ примѣненіи къ установленнымъ ею обстоятельствамъ даннаго дѣла представляется неправильнымъ. По закону (ст. 728 Т. X ч. I, 66, 157 Нот. Пол. 1866 г.) совершеніе крѣпостного акта необходимо для установленія перехода права собственности на недвижимое имѣніе отъ одного лица къ другому. Но право собственности на недвижимое имущество можетъ быть ограничено отдѣленіемъ отъ него права владѣнія, пользованія и распоряженія (ст. 432 Т. X ч. I), и тогда владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ установлено (ст. 514 X Т. 1 ч.). Такое отдѣленіе права владѣнія отъ права собственности возможно, по существующимъ постановленіямъ, не только въ силу договора, между собственникомъ земли и другимъ лицомъ заключеннаго, но и въ силу особыхъ, относящихся до сего предмета законоположеній. Такъ, напримѣръ, домъ можетъ быть кѣмъ-либо построенъ на землѣ общественной или, вообще, принадлежащей какому либо вѣдомству, и въ такомъ случаѣ право на владѣніе этимъ домомъ будетъ составлять особое право отъ права собственности на землю, и предѣлы сего отдѣльнаго права должны быть опредѣляемы тѣмъ законоположеніемъ, въ силу котораго оно установлено. Во всякомъ случаѣ, подобное право владѣнія или пользованія по свойству своему не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, а потому и порядокъ перехода этого права отъ одного лица къ другому не можетъ быть подчиненъ тѣмъ правиламъ, кототорыя установлены закономъ для (установленія) передачи права собственности на недвижимость (сборн. рѣш. 1869 г. № 583), ибо въ этихъ случаяхъ лицо, которому принадлежатъ постройки безъ права на самую землю, уступаетъ другому не право собственности на землю съ возведеннымъ на ней строеніемъ, а одно только право на сіе послѣднее, которое могло ему принадлежать, въ силу ли договора или закона; слѣдовательно, и нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы актъ на подобную уступку былъ совершонъ непремѣнно въ формѣ крѣпостного акта. Въ предлежащемъ дѣлѣ Павловскій не домогался признанія за нимъ права собственности на землю, на которой Романомъ Финиковымъ былъ построенъ домъ, а представленнымъ къ дѣлу документомъ доказывалъ лишь, что то право на пользованіе упомянутымъ домомъ, которое принадлежало Роману Финикову, наслѣдниками посдѣдняго было уступлено ему, Павловскому, на извѣстныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, споръ, изъ сего требованія возникшій, не могъ быть разсматриваемъ какъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, ибо такое право могло принадлежать лишь тому, кому принадлежитъ не только строеніе, но и земля, на которой оно возведено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 2 департаменту), по нарушенію ст. 728 Т. X ч. I и 66 Пол. о нот. части, отмѣнить и дѣло передать въ въ другой департаментъ той же Палаты.

277.—1878 года сентября 20 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ефима Вязьмитинова, коллежскаго совѣтника Виктора Рюмина, объ отмѣнѣ рѣшенія Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

3 марта 1876 года повѣренный севастопольскаго купца Ефима Вязьмитинова, коллежскій совѣтникъ Викторъ Рюминъ, подалъ Мировому Судьѣ

прошеніе о томъ, что по словесному договору жена поручика Клавдія Харичкова наняла домъ у его вѣрителя съ 1 іюля 1873 года по 15 руб. въ мѣсяцъ, но таковыхъ денегъ по настоящее время не уплачиваетъ. А потому онъ, Рюминъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Харичковой наемной платы за время съ 1 іюля 1873 года по 1 марта 1876 года по 15 руб. въ мѣсяцъ, всего за два года и восемь мѣсяцевъ 480 р., возложивъ на отвѣтчицу и судебныя издержки, и обязать Харичкову очистить занимаемую ею квартиру въ домѣ Вязьмитинова къ 15 апрѣля сего года, на что выдать исполнительный листъ. Въ засѣданіи по дѣлу повѣренный отвѣтчицы, жены своей, Николай Харичковъ, противъ этого заявилъ, что домъ проданъ имъ Вязьмитинову, который остается должнымъ за этотъ домъ 500 руб. и далъ обязательство на имя его жены, затѣмъ предоставилъ имъ жить въ томъ домѣ до того времени, покуда расплатится, и они дѣйствительно живутъ въ томъ домѣ съ того срока, который занимаютъ весь, а что они имѣли право жить въ томъ домѣ, на то онъ, Харичковъ, представилъ на судѣ разрѣшеніе, данное имъ отъ повѣреннаго Вязьмитинова, Докачева, слѣдующаго содержанія: „1874 года іюня 5 дня ялтинскій мѣщанинъ Аксентій Докачевъ далъ расписку, по довѣренности севастопольскаго купца Ефима Михайловича Вязьмитинова, женѣ подпоручика Клавдіи Павловнѣ Харичковой въ томъ, что въ перешедшемъ отъ Харичкова къ Вязьмитинову домѣ Клавдія Харичкова имѣетъ полное право занимать квартированіемъ заднюю половину дома съ полукухней до 16 января 1875 года, или же по уплатѣ Вязьмитиновымъ Харичковой остальныхъ слѣдуемыхъ ей денегъ по векселю 500 рублей отъ Вязьмитинова, въ чемъ и подписуюсь: хотинскій мѣщанинъ Аксентій Докачевъ“. Кромѣ подписи Докачева, на распискѣ имѣются подписи еще 2 хъ свидѣтелей. На это повѣренный Рюмина возразилъ, что представленной Харичковымъ запискѣ отъ Докачева онъ не даетъ значенія и не признаетъ и за дѣйствительную, такъ какъ она не засвидѣтельствована и довѣренности на право совершенія таковой отъ Вязьмитинова не представлено, къ тому же Харичковымъ предоставлено той запиской занимать извѣстную часть дома, а не весь. Почему онъ, Рюминъ, просилъ Мирового Судью взыскать искомую сумму и очистить квартиру къ 15 числу апрѣля. Принимая во вниманіе, что, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., на обязанности повѣреннаго отвѣтчицы Харичковой, возразившаго противъ исковыхъ требованій повѣреннаго Вязьмитинова, имъ же самимъ признанныхъ, главнымъ образомъ лежалъ долгъ доказать свои возраженія, чего, однакожъ, онъ не выполнилъ, и, кромѣ того, когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то дѣло считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ,—Мировой Судья, руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: на удовлетвореніе Вязьмитинова взыскать съ жены поручика Клавдіи Харичковой должные ей за занимаемую квартиру Вязьмитинова за два года и восемь мѣсяцевъ, по 15 руб. въ мѣсяцъ, 480 руб. и 15 руб. судебныхъ издержекъ, обязавъ ее очистить ту квартиру къ 15 числу наступающаго апрѣля. На это рѣшеніе Мирового Судьи Харичкова подала апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что въ 1873 году севастопольскій купецъ Ефимъ Вязьмитиновъ купилъ у мужа ея домъ, въ гор. Севастополѣ состоящій, цѣною за 3125 руб., которыхъ не могъ уплатить всѣхъ въ одинъ разъ, и потому на оставшіяся за нимъ 1125 руб. выдалъ ей долговое обязательство, которое потомъ оплачивалъ частями, иногда лично самъ или по случаю нахожденія своего на жительствѣ въ гор. Одессѣ чрезъ повѣреннаго своего, ялтинскаго мѣщанина Аксентія Докачева, которому была выдана довѣренность. При послѣднемъ расчетѣ съ повѣреннымъ Вязьмитинова, Докачевымъ, 5 іюня 1874 года послѣдній, на основаніи предоставленнаго ему довѣрителемъ его права, въ присутствіи свидѣтелей, выдалъ ей актъ въ томъ, что она имѣетъ полное право жить въ домѣ Вязьмитинова до 16 января 1875 года, обѣщая къ тому времени уплатить остальные 500 руб. за проданный домъ, въ противномъ случаѣ, какъ и выразилъ въ этомъ актѣ: „или же по уплатѣ Вязьмитиновымъ остальныхъ по векселю пятисотъ рублей“. Но денегъ этихъ Вязьмитиновъ и до сихъ поръ не уплатилъ; поэтому она и живетъ въ томъ

домѣ. Затѣмъ, послѣ долговременнаго терпѣнія, она вынуждена была представить ко взысканію съ Вязьмитинова долговое обязательство его на 500 р. и получила уже исполнительный листъ, но Вязьмитиновъ чрезъ довѣреннаго своего Рюмина предъявила къ ней 3 марта искъ въ суммѣ 480 р., будто бы слѣдующихъ ему по какому-то небывалому словесному договору за квартированіе въ его домѣ со времени продажи онаго, т.-е. съ 1 іюля 1873 года, по 1 е марта 1876 года по 15 руб. въ мѣсяцъ. Мировой Судья отвергнулъ письменный актъ, представленный ему вѣрителемъ ея, и, принявъ одно голословное объясненіе повѣреннаго Вязьмитинова, Рюмина, положительно ничѣмъ неподкрѣпленное, присудилъ съ нея, кромѣ 480 руб., еще 15 руб. судебныхъ издержекъ. Посему Харичкова, находя это рѣшеніе неправильнымъ и противнымъ 81, 105 и 129 ст. Устава Гражд. Суд., просила рѣшеніе это отмѣнить, сложивъ съ нея 495 руб., и присудить ей съ Вязьмитинова судебныя издержки въ размѣрѣ 49 руб. 50 коп. Въ подтвержденіе жалобы своей Харичкова вмѣстѣ съ тѣмъ просила вызвать и допросить Докачева, Вязьмитинова для личныхъ объясненій и свидѣтелей, подписавшихъ тотъ актъ, а именно: Михайлова, Сидорова и особо унтеръ-офицера Ѳеодора Бугаева. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, пришелъ къ тому убѣжденію, что въ виду заявленія повѣреннаго отвѣтчицы Харичковой о томъ, что квартира ей была уступлена Вязьмитиновымъ безплатно, на истцѣ, по смыслу 81 стат. Уст. Гр. Судопроизв., лежала обязанность доказать, что, напротивъ, между ними былъ заключенъ договоръ о наймѣ квартиры; что существованіе договора этого Вязьмитиновымъ ничѣмъ не доказано и что, слѣдовательно, искъ ничѣмъ не доказанъ, а посему и руководствуясь 81, 82, 129, 133 стат. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 го уч. Ялтинскаго округа отмѣнить, въ искѣ Вязьмитинову отказать, взыскавъ съ него за веденіе дѣла десять рублей сер. въ пользу Харичковой. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Вязьмитинова, коллежскій совѣтникъ Рюминъ, объясняетъ: 1) что изъ апелляціонной жалобы Харичковой видно, что ею обжалована лишь одна часть, а не все рѣшеніе Мирового Судьи, именно взысканіе съ нея 480 руб. денегъ, на опредѣленіе же объ обязательной очисткѣ квартиры въ ея апелляціонной жалобѣ не упоминалось. Между тѣмъ, Съѣздъ отмѣнилъ всецѣло рѣшеніе Мирового Судьи, чѣмъ и нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Судопр.; во 2 хъ) изъ протокола Съѣзда не видно, какими мотивами руководствовался онъ при постановленіи своего рѣшенія и какія данныя послужили тому основаніемъ, а также видно, что для убѣжденія Съѣзда послужило одно заявленіе повѣреннаго отвѣтчицы Харичковой о томъ, что квартира ей была уступлена Вязьмитиновымъ безплатно и требовались отъ истца отрицательныя доказательства. Тогда какъ, на основаніи 81 стат. Уст. Гр. Судопр., истцомъ были предъявлены Съѣзду доказательства о существованіи словеснаго договора найма квартиры, признаннаго бывшимъ повѣреннымъ Харичковой, мужемъ ея, поручикомъ Харичковымъ, на разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи, что видно изъ протокола его и неоспореннымъ ея повѣреннымъ Тхоржевскимъ на Съѣздѣ, а слѣдовательно, и обязанность истца-домовладѣльца доказать свое право на полученіе съ жильца денегъ было исполнено, и отвѣтчику слѣдовало представить отрицательныя доказательства, представленное же на судѣ разрѣшеніе Докачева занимать Харичковой домъ Вязмитинова безплатно также не поддержано защитою Харичковой, а, напротивъ, признано неимѣющимъ силы доказательства, и былъ возбужденъ вопросъ лишь о размѣрѣ наемной платы, но этого въ протоколъ Съѣзда не внесено. Подобнымъ дѣйствіемъ Съѣздъ нарушилъ 81 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) предсѣдательствующій Съѣзда, по выслушаніи дѣла и состязаніи сторонъ, не принималъ мѣръ къ склоненію тяжущихся къ примиренію, не сдѣлалъ имъ объ этомъ предложенія, что нарушаетъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. Посему повѣренный Вязьмитинова проситъ рѣшеніе Ялтинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска Вязьмитинова было съ одной стороны взысканіе по словесному договору, съ Харичковой наемной платы за домъ

въ показанномъ имъ размѣрѣ, а съ другой—удаленіе Харичковой изъ занимаемаго ею въ принадлежащемъ ему домѣ помѣщенія. Харичкова, отвергая право Вязьмитинова на взысканіе наемной платы, доказывала вмѣстѣ съ тѣмъ право свое на занятіе дома впредь до уплаты Вязьмитиновымъ остальныхъ въ счетъ покупной цѣны за домъ 500 руб., основывая это право на состоявшемся между ними соглашеніи. Въ виду сего и такъ какъ основному началу судопроизводства на каждой изъ тяжущихся сторонъ лежитъ обязанность доказать существованіе тѣхъ юридическихъ отношеній, изъ коихъ она выводитъ свое право, на истцѣ Вязьмитиновѣ лежало доказать лишь существованіе словеснаго договора найма, изъ котораго онъ выводитъ свое право на взысканіе наемной платы именно въ показанномъ имъ размѣрѣ; что же касается права его на удаленіе Харичковой изъ дома, то оно принадлежало ему какъ собственнику дома и помимо доказываемаго имъ договора найма, а слѣдовательно, при безспорности его права собственности на домъ, съ его стороны не требовало никакихъ доказательствъ; напротивъ того, въ силу приведеннаго начала, на отвѣтчицѣ Харичковой, защищавшей право свое на занятіе помѣщенія состоявшимся между нею и истцомъ соглашеніемъ объ оставленіи ея на жительствѣ впредь до уплаты долга, лежало доказать существованіе этого соглашенія. Вслѣдствіе сего и такъ какъ Мировой Съѣздъ не только возложилъ на истца Вязьмитинова обязанность доказать заключеніе договора найма и размѣръ наемной платы, но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ удаленіи Харичковой изъ квартиры, не установивъ притомъ, чтобы она, Харичкова, доказала существованіе соглашенія, которымъ она защищала право свое на жительство въ домѣ Вязьмитинова,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ялтинскаго Мирового Съѣзда въ части отказа въ удаленіи отвѣтчицы изъ помѣщенія, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Симферопольскій Мировой Съѣздъ.

278.—1878 года ноября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Петра Варюшенкова, присяжнаго повѣреннаго Данiила Макарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

1-го декабря 1872 года умеръ крестьянинъ Николай Варюшенковъ. Во владѣніе оставшимся послѣ него движимымъ и недвижимымъ имуществомъ вступилъ сынъ его Петръ Варюшенковъ. Въ маѣ 1875 г. крестьянки Елена Комелова, внучка наслѣдодателя, и Надежда Кочурина, дочь его, обратились въ Тверской Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ къ оставшемуся послѣ Николая Варюшенкова имуществу, объяснивъ въ означенномъ прошеніи, что Петръ Варюшенковъ присвоилъ себѣ достояніе отца, пользуясь завѣщаніемъ его, нигдѣ не явленнымъ. Во время производства настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ, между прочимъ, выяснилось: 1) что Николаемъ Варюшенковымъ совершено было 15 мая 1868 года въ бывшей Тверской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда крѣпостное духовное завѣщаніе, по которому, за предоставленіемъ вдовѣ одного изъ домовъ наслѣдодателя, все его движимое и недвижимое имущество завѣщано сыну его Петру съ тѣмъ, чтобы онъ произвелъ указанныя въ завѣщаніи денежныя выдачи другому сыну наслѣдодателя, Матвѣю, и внуку Николая Варюшенкова, Арсенію; 2) что помянутое завѣщаніе въ теченіе годового срока со дня смерти наслѣдодателя не было явлено и 3) что затѣмъ по прошенію, поданному Петромъ Варюшенковымъ въ Тверской Окружный Судъ, гдѣ производилось уже тогда дѣло по приведенному выше искѣ Комеловой и Кочуриной, состоялось въ Окружномъ Судѣ, независимо отъ этого иску, въ порядкѣ охранительнаго производства, постановленіе 12 августа 1875 года объ утвержденіи къ исполненію представленнаго Петромъ Варюшенковымъ въ копіи духовнаго завѣщанія Николая Варюшенкова. Вслѣдствіе сего завѣщаніе это, какъ видно изъ протокола судобнаго засѣданія, представлено было повѣреннымъ Петра Варюшенкова въ Окружный

Судъ, какъ доказательство правъ его на владѣніе оставшимся послѣ Николая Варюшенкова имуществомъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что такъ какъ означенное завѣщаніе еще при жизни завѣщателя было утеряно и не могло быть посему представлено къ утвержденію въ срокъ, указанный въ 1063 ст. Т. X ч. I, то Петръ Варюшенковъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ наслѣдникамъ по завѣщанію 1066 ст. того же Тома и части, и представивъ доказательства пропуска имъ по законной причинѣ срока для явки завѣщанія, возбудилъ въ Окружномъ Судѣ ходатайство объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію. Ходатайство это было уважено по состоявшемуся 12 августа 1875 года опредѣленію суда, вошедшему въ окончательную законную силу и неподлежащему отмѣнѣ. Такимъ образомъ, Петръ Николаевъ Варюшенковъ, въ силу утвержденнаго подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ духовнаго завѣщанія, является фактическимъ и единственнымъ владѣльцемъ завѣщаннаго ему отцомъ имѣнія, и права его могли быть нарушенными тогда только, когда бы прочіе сонаслѣдники своевременно предъявили искъ о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ въ порядкѣ, указанномъ 33, 35 и 36 ст. Врем. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ. Въ данномъ случаѣ повѣренный Комеловой и Кочуриной, Сухоручинъ, домогаясь признанія за довѣрительницами его правъ на наслѣдство, оставшееся послѣ смерти Варюшенкова, и о взысканіи съ сына его, Петра Николаева, стоимости наслѣдственныхъ долей, просилъ судъ не обращать вниманія на утвержденіе духовнаго завѣщанія Николая Варюшенкова и отмѣнить постановленіе суда объ этомъ утвержденіи. Подобное ходатайство не можетъ заслуживать уваженія, потому что до тѣхъ поръ, пока опредѣленіе суда, состоявшееся 12 августа 1875 г., не отмѣнено установленнымъ въ законѣ порядкомъ, оно должно оставаться въ своей силѣ, на точномъ основаніи 891ст. Уст. Гр. Суд., по коей со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла судебное установленіе не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную, и если тою же статьею допускается отмѣна и измѣненіе частныхъ опредѣленій, то не иначе, какъ вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Не усматривая такихъ обстоятельствъ въ отношеніи собственно къ духовному завѣщанію Варюшенкова, Окружный Судъ нашелъ, что опредѣленіе его, состоявшееся 12 августа 1875 года, вошло въ законную силу и потому не можетъ быть безусловно перевершаемо, тѣмъ болѣе, что въ законѣ установлены для обжалованія частныхъ опредѣленій извѣстные сроки, которые не имѣли бы никакого значенія, если бы опредѣленія эти могли быть отмѣняемы или измѣняемы, несмотря на необжалованіе ихъ въ законный срокъ. По изложеннымъ основаніямъ, признавъ, что искъ Комеловой и Кочуриной въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ ими къ отвѣтчику, не можетъ подлежать удовлетворенію, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ этомъ отказать. По апелляціи повѣреннаго истицъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая съ своей стороны нашла, между прочимъ, что главнымъ основаніемъ къ отказу Комеловой и Кочуриной въ искѣ послужило духовное завѣщаніе Николая Варюшенкова, составленное крѣпостнымъ порядкомъ и представленное для утвержденія къ исполненію въ Тверской Окружный Судъ по истеченіи годового срока послѣ смерти завѣщателя. Возраженія повѣреннаго истицъ противъ силы и значенія сего документа не были разсмотрѣны судомъ вслѣдствіе того, что на опредѣленіе онаго объ утвержденіи завѣщанія жалобы подано не было и иска о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ не предъявлено. Между тѣмъ, заявленіе истца о томъ, что утвержденіе сего акта ненадлежащимъ порядкомъ лишаетъ его силы, представляется весьма существеннымъ въ дѣлѣ и на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть не принято во вниманіе. Обращаясь къ сему заявленію, Палата нашла, что, на основаніи 16 ст. Врем. прав. о дух. завѣщ. и 1063 ст. Т. X ч. I, срокъ на представленіе завѣщанія для утвержденія къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ полагается для пребывающихъ въ Россіи годовой со времени смерти завѣщателя. Согласно 1065 ст. Т. X ч. I, по истеченіи сего срока завѣщанія къ явкѣ не пріемлются и остаются ничтожными, а затѣмъ, на основаніи 1066 ст., наслѣдникъ имѣетъ лишь право иска объ утвержденіи завѣщанія, если можетъ представить не-

опровержимыя доказательства, что срокъ для явки пропущенъ не по его винѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что выраженіе „право иска", употребленное въ законѣ, нельзя понимать иначе, какъ буквально, т.-е. какъ домогательство объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ, ибо съ одной стороны разсмотрѣніе доказательствъ и признаніе ихъ неопровержимыми немыслимо въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, за отсутствіемъ противной стороны, а съ другой—и въ законѣ не указано, чтобы такія представленныя послѣ годового срока завѣщанія принимались прямо къ утвержденію. Такимъ образомъ, завѣщаніе Варюшенкова, какъ представленное по истеченіи установленнаго срока и непризнанное еще дѣйствительнымъ въ силу судебнаго рѣшенія, а лишь утвержденное частнымъ опредѣленіемъ суда, не можетъ, на точномъ основаніи 1066 стат. ч. I Т. X, при спорѣ о наслѣдствѣ имѣть силы для опроверженія правъ законныхъ наслѣдниковъ. Поэтому, доколѣ права наслѣдника по сему завѣщанію, отвѣтчика Варюшенкова, не признаны судебнымъ рѣшеніемъ, на основаніи 1104 ст. ч. I Т. X, права истицъ Кочуриной и Комеловой на наслѣдство послѣ Николая Варюшенкова, родство которыхъ съ нимъ доказано установленнымъ порядкомъ (209 ст. I ч. X Т.), должны быть признаны въ опредѣленныхъ по закону частяхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Палаты повѣренный Петра Варюшенкова принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на указанный 33, 35 и 36 ст. Вр. прав. о дух. зав. порядокъ предъявленія иска о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 891 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1066 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при установленіи основныхъ началъ новаго гражданскаго судопроизводства дѣла охранительнаго порядка отдѣлены отъ тяжебныхъ и подчинены особымъ правиламъ, помѣщеннымъ въ книгѣ четвертой Уст. Гражд. Суд. 1864 года. По силѣ этихъ правилъ, допускается въ указанныхъ закономъ случаяхъ какъ обжалованіе въ апелляціонной инстанціи опредѣленій, постановляемыхъ въ порядкѣ охранительнаго производства, такъ и принесеніе Правительствующему Сенату кассаціонныхъ жалобъ на опредѣленіе сего рода апелляціонной инстанціи. Къ числу производствъ охранительнаго порядка принадлежатъ и дѣла объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію. Порядокъ производства сихъ послѣднихъ дѣлъ спеціально указанъ въ приложенныхъ къ 1012 ст. Т. X ч. I по прод. 1871 г. Временныхъ правил. о духовныхъ завѣщаніяхъ. На опредѣленіе Окружныхъ Судовъ по симъ дѣламъ могутъ быть подаваемы въ установленный срокъ частныя жалобы (32 и 33 ст. Врем. Правилъ), которыя относительно постановленій объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію „допускаются въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда при утвержденіи завѣщанія не будетъ въ виду отвѣтчика, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ могутъ быть предъявляемы въ судѣ только иски о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ". Духовное завѣщаніе Николая Варюшенкова утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію по опредѣленію, состоявшемуся 12 августа 1875 года, въ порядкѣ охранительнаго производства. Опредѣленіе это осталось необжалованнымъ въ порядкѣ, указанномъ приведенными правилами. Затѣмъ Комеловой и Кочуриной принадлежало лишь право предъявленія судебнымъ порядкомъ иска о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ. Но вмѣсто предъявленія сего иска, повѣренный ихъ продолжалъ вести начатое въ Окружномъ Судѣ дѣло съ Петромъ Варюшенковымъ по иску Комеловой и Кочуриной о признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ къ оставшемуся послѣ Николая Варюшенкова имуществу,—иску, мотивированному въ исковомъ прошеніи тѣмъ, что Петръ Варюшенковъ присвоилъ себѣ все достояніе отца, воспользовавшись завѣщаніемъ его, нигдѣ не явленнымъ. Окружный Судъ, признавъ опредѣленіе объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію вошедшимъ въ законную силу, отказалъ въ означенномъ искѣ. Но Судебная Палата разсмотрѣвъ возраженія повѣреннаго истицъ, признала заявленіе его о томъ, что утвержденіе завѣщательнаго акта непод-

лежащимъ порядкомъ лишаетъ оный силы, имѣющимъ существенное въ настоящемъ дѣлѣ значеніе и, на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., заслуживающимъ вниманія. Разсмотрѣвъ засимъ вопросъ о правильности утвержденія помянутаго завѣщанія къ исполненію, Палата пришла къ тому заключенію, что завѣщаніе Николая Варюшенкова, какъ представленное по истеченіи установленнаго срока и непризнанное еще дѣйствительнымъ по судебному рѣшенію, а лишь утвержденное частнымъ опредѣленіемъ Суда, не можетъ, на точномъ основаніи 1066 ст. X Т. I ч., при спорѣ о наслѣдствѣ имѣть силы для опроверженія правъ законныхъ наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, смѣшавъ тяжебное дѣло съ отдѣльнымъ, независѣвшимъ отъ него производствомъ охранительнаго порядка, Палата въ сущности отмѣнила постановленное Окружнымъ Судомъ въ этомъ порядкѣ опредѣленіе 12 августа 1875 г. объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, несмотря на то, что опредѣленіе сіе имѣетъ обязательное значеніе, пока дѣйствительность завѣщательнаго акта не опровергнута путемъ особаго иска. Такое дѣйствіе Палаты не оправдывается ни точнымъ смысломъ 891 ст. Уст. Гр. Суд., ни прямымъ указаніемъ 33 ст. Вр. Прав. о духов. завѣщ., ибо, во-первыхъ, опредѣленіе Окружнаго Суда 12 августа 1875 г. состоялось внѣ искового производства, подлежавшаго разсмотрѣнію Палаты, и, во-вторыхъ, слѣдствіемъ сего опредѣленія явился утвержденный компетентнымъ учрежденіемъ завѣщательный актъ, дѣйствительность котораго могла быть оспариваема лишь путемъ особаго по сему предмету иска. Сдѣланная Палатою въ рѣшеніи своемъ ссылка на 459 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неумѣстною. Законъ этотъ, установляя преимущественное значеніе на судѣ актовъ, совершонныхъ установленнымъ порядкомъ, предъ актами домашними и другими письменными доказательствами, предоставляетъ опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ усмотрѣнію Суда; но постановленіе это и вовсе не говоритъ о томъ, чтобы судъ при разсмотрѣніи тяжебнаго дѣла имѣлъ право отвергать дѣйствительность предъявленнаго къ сему дѣлу формальнаго акта, который утвержденъ по опредѣленію мѣста, уполномоченнаго на то по закону, и дѣйствительность котораго, по силѣ того же закона, можетъ быть оспариваема лишь путемъ предъявленія особаго иска. Такимъ именно актомъ представляется въ настоящемъ дѣлѣ завѣщаніе Николая Варюшенкова: оно утверждено по постановленію Окружнаго Суда, состоявшемуся въ охранительномъ порядкѣ; правильность соображеній, на коихъ основано это постановленіе, не подлежала при разрѣшеніи настоящаго иска Комеловой и Кочуриной, какъ выше объяснено, обсужденію Палаты; о признаніи же самаго завѣщательнаго акта недѣйствительнымъ могъ быть предъявленъ лишь особый искъ въ теченіе срока, опредѣленнаго 35 ст. Вр. Прав. о духов. завѣщ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе, что объясненія просителя о точномъ смыслѣ 1066 ст. X Т. ч. I направлены къ подтвержденію правильности постановленія Окружнаго Суда 12 августа 1875 г., которая при настоящемъ положеніи дѣла не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 33 ст. Вр. Прав. о дух. зав. (прил. къ 1012 ст. I ч. X Т. по прод. 1871 г.), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой д—тъ той же Палаты.

279.—1878 года декабря 5 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго коммерціи совѣтника Ананова, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, и 2) повѣреннаго жены своей Сусанны Міансаровой, маіора Михаила Міансарова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Акимовъ, Томамшевъ и Анановъ, производя въ товариществѣ разныя подрядныя дѣла, составили 25 го іюля 1852 года актъ, въ которомъ, объясняя объ окончаніи своихъ расчетовъ по 1-е января 1852 года, между про-

чимъ, постановили: п. 3) что они имѣютъ въ общей кассѣ, для общихъ же оборотовъ, капиталъ, значащійся по товарищескимъ книгамъ, 1325, 646 рубл. 60 коп. серебр., изъ коихъ Акимову принадлежитъ 583258 рубл. 67 коп. При уравненіи же сей части съ прочими товарищами, излишнихъ Акимова оказывается 219205 рубл. 62 1/2 коп., которыя онъ имѣетъ право получить изъ кассы съ % съ 1 января 1852 г.; пун. 4) что означенный капиталъ они могутъ, смотря по оборотамъ, увеличить или уменьшить, и пун. 9) что на случай смерти котораго либо изъ товарищей всѣ торговыя предпріятія остаются въ пользу оставшихся въ живыхъ товарищей, безъ участія въ томъ наслѣдниковъ умершаго, наслѣдники же удовлетворяются не далѣе какъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ принадлежащимъ умершему капиталомъ, съ присовокупленіемъ къ оному, въ видѣ пользы, по 1 % въ мѣсяцъ съ 1 января 1852 года по день выдачи капитала; въ случаѣ же наслѣдники въ теченіе 6 мѣсяцевъ не приступятъ къ принятію капитала, то таковой оставшимися въ живыхъ сотоварищами вносится въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій для приращенія %. Вскорѣ послѣ сего, а именно 27 го іюля 1853 года, одинъ изъ сотоварищей, Акимовъ, умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе, по коему находящійся въ товариществѣ капиталъ свой завѣщалъ женѣ, сыну и четыремъ дочерямъ по равной долѣ и съ тѣмъ, чтобы оставшійся и послѣ смерти жены капиталъ раздѣленъ былъ между однѣми дочерьми по равной части. Душеприказчиками же назначилъ Руадзе и Шаншіева, которые часть принадлежащаго наслѣдникамъ капитала, а именно 364053 руб. 4 1/2 коп. съ % на оныя по 1 въ мѣсяцъ получили отъ оставшагося въ живыхъ товарища Ананова до истеченія 6 ти мѣсяцевъ со времени смерти Акимова, остальной же—219205 рублей 67 1/2 копеекъ приняли окончательно въ маѣ 1857 года съ начисленіемъ 6% въ годъ. Затѣмъ одна изъ наслѣдницъ Акимова, дочь его Сусанна, по мужу Міансарова, 22-го ноября 1870 года предъявила въ лицѣ своего повѣреннаго въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Ананову искъ, въ которомъ, доказывая, что она, какъ наслѣдница Акимова, имѣетъ право на основаніи товарищескаго акта 25 іюля 1852 года 1) на прибыли, полученныя съ оконченныхъ по день смерти ея отца предпріятій; 2) на излишекъ капитала, могущаго остаться въ день смерти отца; 3) на полученіе % съ 219 тыс. не по 6,. а по 12-ти въ годъ, и 4) на удовлетвореніе съ той наслѣдственной доли, которой она недополучила отъ душеприказчиковъ, по случаю ихъ несостоятельности и растраты неправильно выданныхъ имъ Ананомъ 219 тыс.,—просила признать за нею право на учиненіе расчета съ Ананомъ въ наслѣдственномъ капиталѣ и обязать его дать отчетъ въ этомъ капиталѣ на основаніи акта 25 іюля. С.-Петербургская Судебная Палата, отвергнувъ право Міансаровой требовать отчета отъ Ананова въ прибыляхъ, полученныхъ отъ разныхъ предпріятій, признала, однако, что, на основаніи 4 пун. товарищескаго акта 25 іюля 1852 г., Анановъ при выдачѣ наслѣдникамъ Акимова товарищескаго капитала 364053 рубл. 4 1/2 коп. обязывался удостовѣрить наслѣдниковъ дачею отчета по товарищескимъ книгамъ; что товарищескій капиталъ со времени составленія акта по день смерти Акимова не былъ увеличенъ, чего, однако, Ананомъ не сдѣлалъ, почему рѣшеніемъ 27 ноября—7 декабря 1873 г. предоставила Міансаровой истребовать отъ Ананова въ порядкѣ исполнительнаго производства отчетъ, основанный на товарищескихъ книгахъ, о количествѣ товарищескаго капитала, бывшаго въ день смерти Акимова. Что же касается вопросовъ о томъ, своевременно ли выданъ Ананомъ душеприказчикамъ означенный въ квитаніяхъ послѣднихъ капиталъ и согласно ли съ актомъ 25 іюля исчисленъ въ оный %, то вопросы сіи Палата признала неподлежащими разрѣшенію, ибо по заявленію самой истицы въ данномъ дѣлѣ слѣдуетъ разрѣшить только, имѣетъ ли право Міансарова требовать отчета, не входя въ обсужденіе тѣхъ объясненій, кои, касаясь самаго способа расчета, могутъ быть разсмотрѣны только при производствѣ такового, и, слѣдовательно, составляютъ сущность иска, еще не предъявленнаго, а потому и не могущаго подлежать обсужденію. На основаніи означеннаго рѣшенія повѣренный Сусанны Міансаровой, мужъ ея, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства 6 марта 1874 года къ Ананову искъ объ истребо-

ваніи отъ него отчета, объяснивъ, что представленіемъ такового можетъ обнаружиться какъ количесво товарищескаго капитала, такъ и другихъ суммъ, принадлежащихъ Акимову и бывшихъ въ кассѣ товарищества, а равно и всѣ неправильныя и несогласныя съ актомъ 25-го іюля 1852 г. дѣйствія Ананова по предмету несвоевременной выдачи душеприказчикамъ капитала и по предмету исчисленія процентовъ. По непредставленіи Ананомъ въ назначенный судомъ срокъ отчета, Міансаровъ представилъ приблизительный расчетъ, въ которомъ заявилъ о количествѣ бывшаго въ день смерти Акимова капитала, о % на капиталъ 219205 руб. 62½ коп. и о той суммѣ, которой онъ недополучилъ отъ душеприказчиковъ по случаю ихъ несостоятельности. По повѣркѣ сего расчета членомъ суда и разсмотрѣніи затѣмъ дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что требованія Міансарова о капиталѣ и % на 219 т. руб., исчисленныхъ по повѣркѣ всего на сумму 314497 руб. 11 к., подлежатъ удовлетворенію, но не въ половинной части, какъ домогается Міансарова, а въ той, какая ей причитается по духовному завѣщанію, а именно въ ⅙ части; что же касается требованій тѣхъ суммъ, которыхъ Міансарова недополучила отъ душеприказчиковъ, то обвинять въ этомъ Ананова нѣтъ основанія, ибо душеприказчики имѣли право получить капиталы по духовному завѣщанію въ свое распоряженіе, а слѣдовательно, Анановъ и не могъ не выдать таковыхъ имъ; посему требованіе въ этомъ отношеніи Міансаровой должно быть оставлено безъ уваженія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ рѣшеніемъ 20 мая 1875 г. присудилъ въ пользу Міансаровой 52416 р. 18 коп. съ % съ 6 марта 1874 года; въ остальной же части иска отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы: повѣренный Міансаровой 1-го іюля, а Анановъ 2 іюля; хотя копіи сихъ жалобъ сообщены были противникамъ, но жалобы не были представлены въ Палату, ибо еще 14 іюня повѣренный Ананова, представивъ при прошеніи въ ОкружныйСудъ, на основаніи 915 ст. Уст. Гр. Судопр., расчетъ, просилъ признать рѣшеніе 10 мая недѣйствительнымъ. Судъ, выслушавъ по сему предмету объясненія сторонъ и принявъ во вниманіе, что возраженіе Міансарова о томъ, что дѣло за подачею обѣими сторонами апелляціонныхъ жалобъ должно получить дальнѣйшее движеніе въ апелляціонномъ порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ апелляція со стороны Ананова принесена только на случай непринятія отъ него прошенія, въ противномъ случаѣ онъ отъ нея отказывается и проситъ въ Палату не представлять, прошеніе же его отъ 14-го іюня съ представленіемъ отчета подлежитъ, согласно смыслу 915 ст., принятію, по постановленію своему 4 августа 1875 года призналъ рѣшеніе свое 20 мая недѣйствительнымъ, а затѣмъ, по повѣркѣ представленнаго Ананомъ расчета, рѣшеніемъ 9 марта 1876 г. въ искѣ Міансарову относительно капитала отказалъ; требованіе же его о % съ 219 т. р. и о суммахъ, недополученныхъ съ душеприказчиковъ, призналъ неподлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исполнительнаго производства, такъ какъ таковыя требованія не основаны на рѣшеніи Палаты 27-го ноября 1873 года. Хотя рѣшеніе это и постановленіе Окружнаго Суда 4 августа 1875 года обжаловано было Міансаровымъ, тѣмъ не менѣе Судебная Палата апелляціонную жалобу его оставила безъ уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Но по кассаціонной жалобѣ Міансарова Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнилъ, по нарушенію 915 ст. Уст. Гр. Судопр. Разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Судебная Палата, руководствуясь указомъ Правительствующаго Сената, признала постановленіе Окружнаго Суда 4 августа 1875 г. о принятіи отъ Ананова расчета подлежащимъ отмѣнѣ, а вмѣстѣ съ симъ подлежащимъ отмѣнѣ и производство суда по означенному постановленію и рѣшенію онаго 9 го марта 1876 года, а посему, уничтоживъ таковое, возстановила силу рѣшенія 20 го мая 1875 г.; затѣмъ, принявъ во вниманіе, что на это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, что копіи сихъ жалобъ вручены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и что самое производство находится въ Палатѣ, Палата нашла возможнымъ, не возвращая дѣла въ судъ, для соблюденія порядка, указаннаго въ 752 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, приступить къ обсужденію рѣшенія Суда 20-го мая 1875 года. Но предварительно сего

обсужденія нашла необходимымъ разрѣшить возбужденный Міансаровымъ вопросъ о томъ, подлежитъ-ли означенное рѣшеніе разсмотрѣнію по обѣимъ жалобамъ, или же по одной только жалобѣ Міансаровой. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата, принявъ въ соображеніе, что законъ, допуская по дѣламъ объ истребованіи отчетности постановленіе въ порядкѣ исполнительнаго производства рѣшенія съ отсутствіе отвѣтчика, установляетъ для послѣдняго два способа просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла по существу: или подать, по ст. 915 Уст. Гр. Судопр., прошеніе, съ представленіемъ отчета, или по 923 ст. того же Устава принести апелляцію; что, установляя эти два способа, законъ не предоставляетъ права пользоваться ими вмѣстѣ; что равнымъ образомъ законъ не установляетъ, чтобы отвѣтчикъ имѣлъ право предъявлять суду требованія условныя и что посему онъ можетъ воспользоваться однимъ только изъ означенныхъ способовъ, пришла къ тому заключенію, что Анановъ, воспользовавшись способомъ защиты, предоставленнымъ ему по 915 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ уже права подавать апелляціонную жалобу, почему вышеозначенный вопросъ разрѣшила въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе 20-го мая 1875 года подлежитъ разсмотрѣнію по одной только апелляціи Міансаровой. Въ апелляціи же этой повѣренный Міансаровой, мужъ ея маіоръ Міансаровъ, рѣшеніе Окружнаго Суда 20-го мая 1875 года оспаривалъ: во 1-хъ) по предмету неприсужденія довѣрительницѣ его 95 т., недополученныхъ ею отъ душеприказчиковъ по случаю ихъ несостоятельности, доказывая, между прочимъ, что Анановъ, выдавшій Шаншіеву и Руадзе капиталъ въ 219 т., вопреки товарищескому акту 25 іюля 1852 г., обязанъ, по силѣ 572 и 684 ст. I ч. X Т., отвѣчать за весь происшедшій отъ сего вредъ, и во 2-хъ) относительно присужденія Міансаровой не половины, а $^1/_6$ части отыскиваемаго наслѣдства, объяснивъ, что вѣрительница его представляется истицею какъ безспорная наслѣдница Акимова, прочіе же наслѣдники правъ своихъ не заявляютъ, слѣдовательно, Окружному Суду не предстояло законнаго основанія возбуждать какіе либо вопросы о правахъ сихъ наслѣдниковъ. Кромѣ того, изъ числа наслѣдниковъ Акимова сынъ его Николай, дочь Анна Патканова и вдова Варвара потеряли право за давностью, вопросъ же о правѣ Николая на часть умершей наслѣдницы Кетеваны и вообще на наслѣдство разрѣшенъ окончательно Судебной Палатой 25-го іюня 1874 года, такъ что въ данное время существуетъ только право истицы и сестры ея Саломе, между которыми отыскиваемое наслѣдство и должно быть раздѣлено пополамъ. Изъ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты 25-го іюня 1874 года, представленнаго Міансаровымъ при апелляціи, видно, что оно состоялось по иску Николая Акимова къ сестрѣ его Сусаннѣ Міансаровой—о 23333 руб. 33 коп., полученныхъ послѣднею изъ слѣдовавшаго умершей ихъ сестрѣ Кетеванѣ наслѣдства. Палата отказала Акимову въ искѣ на томъ лишь основаніи, что онъ, оставшись доволенъ произведеннымъ душеприкащиками раздѣломъ, не въ правѣ домогаться новаго передѣла, а слѣдовательно, и требовать съ Міансаровой означенной суммы. Обсудивъ по этой апелляціи рѣшеніе Окружнаго Суда 20 го мая 1875 года, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что требованіе Міансаровой о возложеніи на Ананова отвѣтственности за недополученную ею отъ душеприказчиковъ сумму есть въ сущности искъ объ убыткахъ. На основаніи законовъ объ исполнительномъ производствѣ по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ (896—923 ст. Уст. Гр. Суд.), требованіе о количествѣ вознагражденія подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ исполнительнаго производства въ такомъ только случаѣ, когда предварительно разрѣшенъ уже въ общемъ порядкѣ судопроизводства вопросъ о правѣ истца на таковое вознагражденіе. Точный смыслъ рѣшенія Судебной Палаты 27 ноября—7 декабря 1873 года, которое должно служить основаніемъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства, несомнѣнно доказываетъ, что вопросъ о правѣ Міансаровой на требованіе отъ Ананова изложеннаго выше вознагражденія не былъ разрѣшенъ въ общемъ порядкѣ производства и что основанія, приводимыя Міансаровою въ подтвержденіе требованія о семъ взысканія, не были окончательно рѣшены Судебною Палатою, а были оставлены ею по просьбѣ Міансаровой безъ обсужденія. Вслѣдствіе

сего и въ виду того, что при производствѣ дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства законъ не допускаетъ требованій, о коихъ не было заявлено въ теченіе предшествовавшаго производства или которыя хотя и были заявлены при производствѣ дѣла въ общемъ порядкѣ, но судебными мѣстами, по просьбѣ истца, оставлены безъ обсужденія, Судебная Палата признала, что вышеизложенное требованіе Міансаровой не могло быть заявлено ею въ порядкѣ исполнительнаго производства и посему не подлежитъ обсужденію. Указаніе Міансаровой на соображенія Судебной Палаты, изложенныя въ рѣшеніи ея отъ 27 ноября—7 декабря 1873 года, изъ коихъ она выводитъ, что означенное требованіе, ея было именно Судебною Палатою отнесено къ подлежавшему предъявленію въ порядкѣ исполнительнаго производства отчету, представляется неосновательнымъ и опровергается точнымъ содержаніемъ означеннаго рѣшенія, изъ котораго видно лишь, что вопросъ о правѣ Міансаровой на вышеозначенное взысканіе съ Ананова былъ оставленъ Палатою безъ разрѣшенія въ виду отказа отъ сего самаго апеллятора Міансарова; но того, чтобы при семъ Судебная Палата раздѣляла съ своей стороны мнѣніе апеллятора о возможности заявленія сего требованія при дачѣ Анановымъ отчета, къ коему онъ присуждался означеннымъ рѣшеніемъ Палаты, изъ соображеній послѣдней не видно. На основаніи изложеннаго, признавая апелляціонную жалобу Міансаровой по сему предмету неподлежащею удовлетворенію и переходя засимъ къ обсужденію обжалованной Міансаровою той части рѣшенія Суда, коею присуждена ей $^1/_6$ часть капитала, Судебная Палата усмотрѣла, что Агаѳонъ Акимовъ обо всемъ своемъ имуществѣ и капиталѣ сдѣлалъ распоряженіе въ духовномъ завѣщаніи и никакого имущества внѣ завѣщанія не оставилъ. Поэтому Міансарова, ищущая съ Ананова по наслѣдственному праву, можетъ основывать таковое право исключительно на духовномъ завѣщаніи отца своего, Агаѳона Акимова, въ которомъ доля участія каждаго изъ наслѣдниковъ въ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ опредѣлена съ точностью. Въ этомъ завѣщаніи Акимова сказано: „капиталъ, значащійся по книгамъ и въ актѣ, въ родѣ духовнаго завѣщанія нашемъ (*) (товарищей по предпріятію), раздѣлить по равной части между женою моею Варварою Яковлевою и дѣтьми моими: сыномъ Николаемъ и дочерьми: Анною, Сусанною, Саломеею и новорожденною дочерью Кетеваною; до совершеннолѣтія дѣтей содержать и воспитывать ихъ изъ доходовъ съ дачи, а капиталъ, принявъ отъ товарищей моихъ, положить въ одно изъ кредитныхъ учрежденій для приращенія процентами, но съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти жены моей капиталъ оставшійся раздѣлить между дочерми моими по равной части“. Точное содержаніе этихъ словъ показываетъ, что $^1/_6$ часть капитала завѣщана Акимовымъ женѣ своей въ пожизненное владѣніе; наслѣдниками же къ этой части капитала назначены въ равныхъ доляхъ вышеупомянутыя четыре дочери его. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что наслѣдникъ, имѣніе или капиталы котораго по завѣщанію предоставлены другому лицу въ пожизненное владѣніе, имѣетъ по закону право защищать свое имущество отъ вступщиковъ или отыскивать изъ чужого владѣнія имѣніе и капиталы, подлежащіе къ составу имущества его, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи другого лица въ силу завѣщанія,—Судебная Палата признала, что Міансарова имѣетъ право на полученіе изъ присужденныхъ судомъ съ Ананова 314497 руб. 11 коп., одной шестой части и $^1/_4$ изъ той шестой доли, которая предоставлена Акимовымъ женѣ своей въ пожизненное владѣніе, т.-е. всего 62799 руб. $41^7/_{10}$ коп. съ $^0/_0$ съ 6 марта 1874 года, и что засимъ рѣшеніе Суда 20 мая 1875 года о присужденіи Міансаровой лишь 52416 руб. 18 коп. подлежитъ измѣненію. Непредъявленіе наслѣдниками по завѣщанію Агаѳона Акимова, Николаемъ Акимовымъ и Анною Патькановою, иска къ Ананову въ теченіе земской давности не можетъ служить основаніемъ къ признанію, что они потеряли свое право въ пользу прочихъ наслѣдниковъ, въ томъ числѣ Міансаровой, ибо со времени смерти Агаѳона Акимова каждый изъ дѣтей его, по силѣ 691 и 693 ст. Тома X части I, имѣлъ право иска съ

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

Ананова независимо отъ другихъ сонаслѣдниковъ, и давность въ пользу Ананова текла противъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности (ст. 692 и 694 Т. X ч. I). Посему Судебная Палата признала совершенно правильнымъ возраженіе повѣреннаго Ананова о томъ, что право иска, потерянное нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ по завѣщанію Акимова, если бы это и было даже доказано, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другихъ, между прочимъ, и Міансаровой. Объясненіе повѣреннаго Міансаровой о томъ, что Кетевана умерла, а Николай Акимовъ и Анна Патканова сдѣланными на духовномъ завѣщаніи Агаѳона Акимова надписями и данными душеприказчикамъ Руадзе и Шаншіеву расписками удостовѣрили, что они все изъ слѣдовавшаго имъ послѣ отца наслѣдства получили, не можетъ служить основаніемъ къ признанію за Міансаровою права искать съ Ананова болѣе своей указной по завѣщанію доли, ибо 1) смерть Кетеваны Акимовой, послѣдовавшая послѣ уже смерти вотчинника Агаѳона Акимова, не могла служить къ увеличенію наслѣдственной массы по завѣщанію, а открывала наслѣдство послѣ нея по закону, и 2) изъ приведенныхъ Міансаровою расписокъ Николая Акимова и Анны Патькановой не слѣдуетъ, чтобы Міансарова, состоя наслѣдницею лишь по духовному завѣщанію, могла искать съ Ананова болѣе своей указанной въ завѣщаніи доли. Объясненіе Міансаровой о томъ, что она является наслѣдницею не только по завѣщанію, но и по закону, не оправдывается обстоятельствами дѣла, ибо 1) о своевременномъ отреченіи кого-либо изъ наслѣдниковъ послѣ Агаѳона Акимова отъ участія въ оставшемся послѣ послѣдняго наслѣдства или части онаго ничего по дѣлу не видно; 2) послѣ смерти Кетеваны Акимовой наслѣдникомъ является не Міансарова, а, по силѣ 1135 ст. Т. X ч. I, Николай Акимовъ, который отъ наслѣдства послѣ Кетеваны не отрекался; 3) сдѣланныя Николаемъ Акимовымъ и Анною Патькановою на духовномъ завѣщаніи Агаѳона Акимова надписи и данная первымъ изъ нихъ душеприказчикамъ Руадзе и Шаншіеву расписка не имѣютъ значенія ни акта отреченія сихъ лицъ отъ части наслѣдства послѣ отца ихъ, ни отказа отъ права ихъ на искъ имущества изъ чужого владѣнія сверхъ полученнаго ими отъ душеприказчиковъ капитала; равнымъ образомъ представленное Міансаровою рѣшеніе Судебной Палаты отъ 25 іюня 1874 года не имѣетъ вовсе того значенія, которое придаетъ ему Міансарова, ибо точное содержаніе сего рѣшенія показываетъ, что онымъ признано лишь, что хотя дѣйствительно душеприказчики могли дѣлить только капиталъ, назначенный по завѣщанію на долю каждаго изъ наслѣдниковъ, и причитающаяся на долю Кетеваны Акимовой часть капитала не подлежала дальнѣйшимъ распредѣлительнымъ распоряженіямъ душеприказчиковъ, но искъ Николая Акимова о передѣлѣ наслѣдственнаго капитала, находившагося въ распоряженіи душеприказчиковъ и ими раздѣленнаго на 5, а не на 6 частей, въ виду данныхъ Николаемъ Акимовымъ душеприказчикамъ расписокъ, не можетъ имѣть мѣста; однако же, этимъ рѣшеніемъ, которое имѣетъ силу обязательную и законную лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ постановлено, и въ отношеніи лишь спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ основаніи, не признано, чтобы Николай Акимовъ не имѣлъ права отыскивать изъ чужого владѣнія имущество, не вошедшее въ составъ раздѣла, учиненнаго душеприказчиками, или чтобы онъ отказался вообще отъ части наслѣдства послѣ отца своего, не поступившей къ душеприказчикамъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 870 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ 20 февраля-20 марта 1878 года опредѣлила: состоявшіяся въ Окружномъ Судѣ 4 августа 1875 г. опредѣленіе и 9 марта 1876 года рѣшеніе отмѣнить, признать апелляціонную жалобу Ананова, принесенную на рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда 20 мая 1875 года, неподлежащею разсмотрѣнію и присудить Міансаровой съ Ананова, сверхъ опредѣленной рѣшеніемъ Окружнаго Суда 20 мая 1875 г. ко взысканію суммы 52416 руб. 18 коп. съ $^0/_0$ съ 6 марта 1874 года, еще сумму 10383 руб. $23^7/_{10}$ коп. съ $^0/_0$ съ того же времени, возложивъ судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ на Міансарову и Ананова по соразмѣрности; рѣшеніе же С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 20 мая 1875 года, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія про-

сять повѣренный отвѣтчика Ананова, присяжный повѣренный Соловьевъ, и повѣренный истицы Сусанны Міансаровой, и мужъ ея маіоръ Міансаровъ: первый по нарушенію 923, 762 и 915 ст. Уст. Гр. Суд., а второй—по нарушенію 1084, 1315, 1543, 1104, 692 и 694 ст. I ч. X Т., а также 891—896 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію вступившихъ въ законную силу рѣшеній Палаты 7 ноября—27 декабря 1873 г. и 25 іюня 1874 г. Кромѣ сего, Міансаровъ поданнымъ на кассаціонную жалобу отвѣтчика объясненіемъ проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ, приступая къ обсужденію и разрѣшенію первой кассаціонной жалобы, находитъ: что Соловьевъ главнымъ и существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе 923 ст. Уст. Гражданск. Судопр. оставленіемъ апелляціонной жалобы довѣрителя его, Ананова, на рѣшеніе Окружнаго Суда 20 мая 1875 года безъ разсмотрѣнія. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата, какъ усматривается изъ рѣшенія ея, признала, что Анановъ, обратившись въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи рѣшенія его 20 мая 1875 года недѣйствительнымъ, не имѣлъ уже права принести на это рѣшеніе апелляціонной жалобы. Къ выводу такому Судебная Палата пришла въ виду тѣхъ соображеній, что законъ, допуская по исполнительному производству объ отчетѣ постановленіе рѣшенія въ отсутствіи отвѣтчика, предоставляетъ сему послѣднему право или просить по 915 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. о признаніи того рѣшенія недѣйствительнымъ, или, по 923 ст. того же Устава, принести на оное апелляціонную жалобу, что, однако, предоставляя таковое право, законъ не допускаетъ предъявленія означенныхъ способовъ защиты ни вмѣстѣ, ни условно, и что посему отвѣтчикъ, воспользовавшійся по своему усмотрѣнію однимъ изъ этихъ способовъ, лишается права воспользоваться другимъ. Но ни соображенія эти, ни основанный на нихъ выводъ не могутъ быть признаны правильными: устанавливая вообще для тяжущихся способы судебной защиты, законъ, какъ это показываетъ совокупный смыслъ 151, 162, 727, 728, 734, 743, 748, 749, 909, 915 и 923 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., обуславливаетъ эти способы совершеніемъ извѣстнаго процессуальнаго дѣйствія и опредѣленнымъ срокомъ. Слѣдовательно, при разрѣшеніи вопроса о правѣ тяжущихся на судебную защиту надлежитъ сообразоваться не съ тѣмъ—къ одному или двумъ способамъ защиты вмѣстѣ или условно прибѣгаетъ сторона, но съ тѣмъ, совершалось ли то дѣйствіе, которымъ избранный способъ обуславливается, и предъявлена ли защита въ установленный закономъ срокъ. Иныхъ же условій, а тѣмъ болѣе такого свойства, которыя стѣсняли бы тяжущихся въ свободномъ пользованіи правомъ судебной защиты, какъ это отчасти уже и разъяснено въ рѣшеніи Сената 1876 года № 315, законъ не установилъ и по природѣ самаго права установить не могъ. Посему и въ данномъ случаѣ Ананову, какъ отвѣтчику, къ отсутствіи котораго по исполнительному производству объ отчетѣ постановлено рѣшеніе 20 мая 1875 года, имѣлъ право защищаться противу этого рѣшенія не только способомъ, предоставленнымъ по 915 ст. Уст. Гр. Судопроизв. собственно отвѣтчику, но въ виду опасенія, что способъ этотъ можетъ быть отвергнутъ, и другимъ установленнымъ 923 ст. того же Устава для обѣихъ сторонъ вообще. Для сего необходимо только, чтобы право защиты обезпечивалось, какъ выше объяснено, опредѣляемыми закономъ условіями. А такъ какъ первый способъ защиты обсуждаемымъ нынѣ рѣшеніемъ Судебной Палаты отвергнутъ на томъ основаніи, что Ананову на предъявленіе онаго, по несовершенію того дѣйствія, которымъ этотъ способъ, по силѣ 915 ст., обуславливался, не имѣлъ права, такъ какъ возникшее по поводу неправильнаго допущенія означеннаго способа производство Окружнаго Суда уничтожено и возстановлена сила рѣшенія 20-го мая 1875 года, такъ какъ на это рѣшеніе со времени объявленія его въ окончательной формѣ Ананову принесена въ установленный срокъ апелляціонная жалоба, то изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ Ананова неимѣющимъ права апелляціи и оставивъ жалобу его безъ разсмот-

рѣнія, поступила вопреки 923 ст. Уст. Гр. Судопр. Право Ананова на апелляцію не могло быть утрачено и въ виду того отказа, на который ссылается повѣренный истицы, ибо отказъ этотъ, какъ видно изъ постановленія Окружнаго Суда 4 го августа 1875 года, имѣлъ условный характеръ и, слѣдовательно, за устраненіемъ при настоящемъ положеніи дѣла того условія, подъ коимъ заявленъ, теряетъ всякое значеніе. Что же касается указаній Соловьева на нарушеніе Палатою 762 и 915 ст. Устава Гражд. Судопр., то указанія эти лишены правильнаго основанія: невыполненіе формальности, установленной 672 ст., въ чемъ собственно Соловьевъ и усматриваетъ нарушеніе этой статьи, допущено Судебною Палатою на томъ основаніи, что копіи апелляціонныхъ жалобъ на подлежавшее ея разсмотрѣнію рѣшеніе Окружнаго Суда 20-го марта 1875 года сообщены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Такое же дѣйствіе Палаты, въ виду того, что существенная обрядность, предписанная по отношенію къ апелляціоннымъ жалобамъ 757 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, исполнена, что возвращеніе дѣла въ судъ для одного только представленія его въ Палату, вопреки интересамъ тяжущихся, повлекло бы къ одной лишь медленности, не можетъ быть признано нарушающимъ въ данномъ случаѣ приведенную 762 стат. Не могла быть также нарушена Палатою и 915 стат., ибо, доказывая нарушеніе этой статьи тѣмъ, что рѣшенія Окружнаго Суда какъ 20 го мая 1875 года, такъ и 9 го марта 1876 года, постановлены не только по вопросу объ отчетѣ, но и по другимъ требованіямъ истицы, Палата же, отмѣняя послѣднее рѣшеніе и возстановляя силу перваго рѣшенія, коснулась симъ и тѣхъ частей рѣшенія, которыя къ отчету вовсе не относятся, Соловьевъ упускаетъ изъ виду, что оба сказанныя рѣшенія состоялись по иску, предъявленному въ исполнительномъ порядкѣ объ истребованіи отчета; что Окружный Судъ, принимая отъ Ананова поданное имъ 14-го іюня 1875 года, на основаніи 915 стат., прошеніе и признавая по поводу сего первое свое рѣшеніе недѣйствительнымъ, замѣнилъ его по всей цѣлости вторымъ рѣшеніемъ, что Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты, утвердившей такое распоряженіе суда, отмѣнилъ по нарушенію 915 стат.; что посему Судебная Палата, обративъ дѣло въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до принятія означеннаго прошенія, т.-е. до 14-го іюня 1875 года, и вслѣдствіе сего отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда 9-го марта 1876 года и возстановивъ силу рѣшенія его 20 го мая 1875 г., во всемъ ихъ объемѣ, не нарушила тѣмъ указанной Соловьевымъ 915 ст. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію кассаціонной жалобы повѣреннаго истицы Сусанны Міансаровой, мужа ея маіора Міансарова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во-1-хъ) по предмету присужденія довѣрительницѣ его изъ показанной имъ по приблизительному расчету суммы $^1/_6$ части, а не половины, приводя кассаціонными для сего поводами нарушеніе 1084, 1315, 1543, 1104, 692 и 694 ст. X Т. ч. I, а также неправильное толкованіе рѣшенія Палаты 25 іюня 1874 года, и во-2 хъ) относительно 95 т., недополученныхъ истицею отъ душеприказчиковъ Шаншіева и Руадзе, по нарушенію 891—896 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и по несогласному съ истиннымъ смысломъ онаго толкованію рѣшенія Палаты 27 ноября—7 декабря 1873 года. Но ни тѣ, ни другіе изъ приводимыхъ поводовъ не заслуживаютъ уваженія. По объясненію Міансарова, Судебная Палата, постановляя рѣшеніе по первому предмету, хотя въ основаніе такого рѣшенія и не привела указанныхъ имъ 1084, 1315, 1543 и 1104 ст. Т. X ч. I, однако же, выводами своими нарушила смыслъ означенныхъ статей. Между тѣмъ, Судебная Палата, обсуждая исковое требованіе Міансарова о присужденіи съ Ананова въ пользу его довѣрительницы не $^1/_6$, какъ опредѣлилъ Окружный Судъ, а половины искомаго капитала, пришла къ заключенію, что истица требованіе свое основываетъ на наслѣдственномъ правѣ; что источникомъ сего права для Міансаровой служитъ духовное завѣщаніе; что по духовному завѣщанію наслѣдственная доля ея опредѣлена $^1/_6$ частью; что прочіе сонаслѣдники отреченія отъ своихъ частей въ пользу истицы не сдѣлали и что посему домогаться болѣе того, что опредѣлено завѣщаніемъ, она, не будучи наслѣдницей по закону, не можетъ. Такой выводъ Палаты смысла

приводимыхъ Міансаровымъ законовъ, касающихся притомъ вопросовъ объ исполненіи духовныхъ завѣщаній, о раздѣлѣ наслѣдства, объ обязательствѣ для наслѣдниковъ договоровъ, очевидно, не нарушаетъ и нарушить не могъ. Не нарушены Палатою и 692 и 694 ст. Т. X ч. I, ибо Міансаровъ, требуя присужденія его довѣрительницѣ половины капитала, въ подкрѣпленіе этого требованія ссылался, между прочимъ, на то, что прочіе наслѣдники право иска къ Ананову о своихъ частяхъ утратили давностью. Посему Судебная Палата, признавъ, что послѣ смерти Агаѳона Акимова каждый изъ дѣтей его имѣлъ право иска съ Ананова независимо отъ прочихъ сонаслѣдниковъ, что давность въ пользу Ананова текла противу каждаго изъ сонаслѣдниковъ въ отдѣльности и что, слѣдовательно, право иска, утраченное давностью въ лицѣ одного наслѣдника, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другого, поступила вполнѣ правильно и согласно съ приведенными ею законами. Неосновательно также указаніе Міансарова и на неправильное толкованіе Судебною Палатою рѣшенія ея 25 го іюня 1874 года, ибо рѣшеніемъ симъ, имѣвшимъ предметомъ своимъ искъ Николая Акимова къ настоящей истицѣ Сусаннѣ Міансаровой, полученныхъ ею изъ причитавшагося на часть умершей ея сестры Кетеваны капитала 23333 руб. 33 коп., Судебная Палата, отказывая Акимову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ, оставшись доволенъ произведеннымъ душеприказчиками раздѣломъ всего наслѣдственнаго капитала не на 6, а на 5 частей, не въ правѣ требовать новаго передѣла, опредѣлила отношеніе Акимова только къ тому наслѣдственному капиталу, который находился въ распоряженіи душеприказчиковъ и ими раздѣленъ между сонаслѣдниками, но симъ вопроса о правѣ Акимова на иное наслѣдство, вопреки утвержденію Міансарова, вовсе не предрѣшала. Посему Судебная Палата, признавъ, что означенное рѣшеніе не имѣетъ такого значенія, какое придаетъ ему Міансаровъ и по которому Акимовъ лишался бы права домогаться могущаго оказаться послѣ отца его наслѣдственнаго капитала, отнюдь не допустила неправильнаго толкованія приведеннаго выше рѣшенія. Что касается, наконецъ, вопроса о томъ, основательно ли Судебная Палата требованіе истицы о взысканіи съ Ананова 95 т. оставила безъ обсужденія, то разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ истолкованія смысла рѣшенія Палаты 27 ноября—7 декабря 1873 года, служащаго основаніемъ настоящаго исполнительнаго производства. Въ семъ отношеніи изъ сказаннаго рѣшенія усматривается, что оставшійся послѣ смерти Агаѳона Акимова капиталъ 583258 руб. 67 коп. раздѣлялся по товарищескому акту 25 іюля 1852 года на двѣ части: на часть, равную съ прочими сотоварищами, въ суммѣ 364053 руб. 4½ коп., и другую, составлявшую излишекъ противъ сего, 219205 руб. 62½ коп.; что наслѣдница Акимова, Сусанна Міансарова, предъявляя первоначально къ Ананову искъ, заявила о правѣ своемъ на истребованіе отъ него отчета и расчета о прибыляхъ, полученныхъ имъ съ оконченныхъ при жизни наслѣдодателя Акимова предпріятій, о капиталѣ, оставшемся въ день его смерти, о %, недоплаченныхъ на капиталъ съ 219205 р. 62½ коп., и о тѣхъ суммахъ, которыхъ она недополучила отъ душеприказчиковъ Шаншіева и Руадзе по случаю ихъ несостоятельности и растраты выданнаго имъ Ананомъ, вопреки акту 25 мая, послѣдняго капитала, а именно 219205 руб. 62½ коп.; что Судебная Палата, отвергнувъ право Міансаровой на истребованіе отчета о прибыляхъ, нашла, что Анановъ при выдачѣ наслѣдникамъ Акимова товарищескаго капитала въ суммѣ 364053 руб. 4½ к. обязывался удостовѣрить ихъ дачею отчета; что капиталъ этотъ и въ день смерти наслѣдодателя не былъ увеличенъ, чего, однако, выдавая помянутый капиталъ душеприказчикамъ Шаншіеву и Руадзе, онъ не исполнилъ, почему предоставила истицѣ Міансаровой право потребовать отъ Ананова въ порядкѣ исполнительнаго производства отчетъ на основаніи товарищескихъ книгъ о количествѣ товарищескаго капитала, бывшаго въ день смерти отца ея, Акимова. Прочія же требованія истицы, а въ томъ числѣ и тѣхъ денегъ, которыя недополучены ею отъ душеприказчиковъ, Судебная Палата оставила безъ обсужденія. Такимъ образомъ, истинный смыслъ приведеннаго рѣшенія, если сопоставить резолютивную его часть съ тѣми соображеніями, на коихъ оно основано, несомнѣнно показываетъ, что право Міансаровой на

*

истребованіе отъ Ананова отчета въ порядкѣ исполнительнаго производства признано по отношенію лишь къ капиталу въ суммѣ 364,053 руб. 4½ коп. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что претензія Міансарова о 95 т. имѣетъ основаніемъ своимъ неправильную выдачу Анановымъ душеприказчикамъ капитала въ 219,205 рублей 62½ коп.; что право на производство расчета въ исполнительномъ порядкѣ о семъ капиталѣ Міансаровой не предоставлено; что посему настоящая претензія ея можетъ быть предметомъ не исполнительнаго производства, а особаго иска,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, оставивъ въ данномъ дѣлѣ означенное требованіе истицы безъ обсужденія, поступила основательно, не допустивъ тѣмъ указываемыхъ Міансаровымъ нарушеній. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по кассаціонной жалобѣ Ананова рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 923 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату, просьбу же Міансарова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

280.—1878 г. декабря 5-го дня. *По прошенію купца Александра Ростовцева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книрим̀ъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Петръ Ерохинъ выдалъ 18 іюня 1874 г. елецкому купцу Александру Ростовцеву 4 векселя срокомъ на семь мѣсяцевъ и 12 дней, изъ которыхъ одинъ на 4000 р., два по 2000 рублей каждый и одинъ на 370 р., всего на сумму 8370 рублей На оборотѣ этихъ векселей имѣется; 1) надпись „Александръ Петровъ Ростовцевъ, елецкій 2 гильдіи купецъ“; 2) штемпель Калужскаго общественнаго братьевъ М. П. Милютиныхъ банка отъ 8 го іюля 1874 года; 3) штемпель, въ которомъ значится: „платежъ отъ Анны Матѣевой Ерохиной полученъ сполна 10-го февраля 1875 года, кассиръ Фалѣевъ“ (подчеркнутыя слова написаны чернилами), и 4) надпись калужскаго нотаріуса Смолова о протестѣ этихъ векселей отъ купеческой жены Анны Матвѣевой Ерохиной отъ 10 февраля 1875 года. Повѣренный Анны Ерохиной, Капитанъ Писаревъ, представляя эти четыре векселя съ протестами при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Елецкій Окружный Судъ 8 марта 1875 года, просилъ, на основаніи 565, 615 и 651 ст. XI Т. Устав. Век., взыскать съ Ростовцева 8370 руб. съ % съ 1 февраля того же года. Изъ приложенныхъ протестовъ видно, что означенные векселя предъявлялись нотаріусомъ 10-го февраля 1875 года съ требованіемъ платежа по нимъ сначала къ векселедателю Ерохину и затѣмъ къ бланконадписателю Ростовцеву, но первый отозвался, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить потому, что онъ не получалъ отъ Ростовцева валюты, а второй не оказался въ мѣстѣ своего жительства. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, губернскій секретарь Мещерновъ, возразилъ, что векселя поступили къ Ерохиной не по передаточной надписи, а потому она не векселедержательница и не можетъ предъявлять иска къ бланконадписателю, вслѣдствіе чего просилъ, на основаніи 651, 652 ст. Устав. о векс. и 50 ст. Полож. о городскихъ банкахъ, въ искѣ Ерохиной отказать. Повѣренный же истицы, Писаревъ, объяснилъ, что Ерохина, выкупивъ векселя въ банкѣ до срока, стала векселедержательницею и потому можетъ предъявлять искъ къ бланконадписателю. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апеляціи Ерохиной на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Ерохиной въ искѣ, Харьковская Судебная Палата нашла, что, по закону (564 ст. XI Т. Уст. Векс.), векселедержателемъ почитается тотъ, кому вексель выданъ, и тотъ, кому онъ дошелъ по правильнымъ передаточнымъ надписямъ. Передаточныя же надписи бываютъ двухъ родовъ: полныя (559 ст.) и бланковыя (561 ст.). Первые заключаютъ въ себѣ не только означеніе того лица, которое передаетъ вексель, но и того, кому онъ передается, а вторыя состоятъ въ обозначеніи имени и фамиліи одного только лица, передающаго вексель. Такимъ образомъ, по смыслу приведенныхъ узаконеній отличительное свойство полной надписи заключается въ томъ, что она непремѣнно именная, въ силу чего векселя съ такими надписями почита-

ются собственностью векселедержателя, а сей послѣдній признается правильнымъ векселедержателемъ только въ такомъ случаѣ, когда въ передаточной надписи указано, что вексель переуступленъ именно ему, а не кому-либо другому. Напротивъ, отличительное свойство бланковой надписи состоитъ въ томъ, что она безыменная. Сущность же этихъ послѣднихъ надписей та, что она даетъ возможность производить дальнѣйшую передачу векселя отъ одного лица къ другому безъ совершенія отъ ихъ имени бланковъ, почему собственникомъ векселя съ бланковою надписью первоначальнаго векселепріобрѣтателя, а стало быть и правильнымъ векселедержателемъ онаго почитается тотъ, въ рукахъ котораго этотъ вексель будетъ находиться, доколѣ противное не будетъ доказано (534 ст. I ч. X Т.). Этотъ послѣдній выводъ подтверждается и постановленіями 641—644 ст. XI Т. Вексел. Устава. Точный смыслъ означенныхъ статей приводитъ къ тому заключенію, что векселедержатель обязанъ доказать правильность поступленія къ нему векселя лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда вексель, по которому онъ производитъ взысканіе, объявленъ потерянным или похищеннымъ. А отсюда уже само собою слѣдуетъ, что всякій, у кого будетъ вексель съ бланковою надписью, долженъ признаваться векселедержателемъ въ силу самаго факта нахожденія въ его рукахъ подобнаго векселя. Но независимо сего, этотъ выводъ подтверждается еще тѣмъ, что нигдѣ въ законѣ не выражено требованія, чтобы каждый векселедержатель передавалъ вексель другому непремѣнно съ своимъ бланкомъ,—напротивъ, 567 ст. XI Т. Уст. Векс., по силѣ коей подложность одной изъ надписей не отмѣняетъ силы остальныхъ передаточныхъ надписей, даетъ право вывести заключеніе, что и отсутствіе бланковой надписи одного изъ векселедержателей не лишаетъ послѣдняго изъ нихъ права на полученіе удовлетворенія по векселю какъ съ векселедателя, такъ и съ остальныхъ бланконадписателей. Такимъ образомъ, изложенныя соображенія, основанныя на постановленіяхъ Вексельнаго Устава, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что всякаго, кому дойдетъ вексель съ бланковою передаточною подписью первоначальнаго пріобрѣтателя онаго, но безъ бланковъ послѣдующихъ векселепринимателей, законъ признаетъ правильнымъ векселедержателемъ и имѣющимъ поэтому, за силою 565 стат. XI Тома Устава Вексельнаго, право требовать удовлетворенія по векселю какъ съ векселедателя, такъ и со всѣхъ бланконадписателей. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что на представленныхъ истицею Ерохиною въ основаніе настоящаго иска 4 хъ векселяхъ имѣются бланковыя надписи первоначальнаго пріобрѣтателя оныхъ, отвѣтчика Ростовцева, и что эти векселя протестованы ею установленнымъ для сего Вексельнымъ Уставомъ порядкомъ какъ противъ векселедателя, такъ и противъ бланконадписателя, Судебная Палата находитъ: 1) что истица Ерохина должна быть признана правильною векселедержательницею означенныхъ векселей (564 ст. XI Тома Устава Вексел.), почему она, за силою 565 и 596 статей того же Тома, имѣетъ право требовать по нимъ удовлетворенія не только съ векселедателя, но и съ бланконадписателя; 2) что посему настоящій искъ представляется правильно предъявленнымъ къ Ростовцеву, а возраженіе сего послѣдняго, что онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ предъ Ерохиною, потому что эти векселя перешли къ ней не по передаточной надписи, не можетъ заслуживать уваженія; 3) что, наконецъ, и другое возраженіе Ростовцева противъ этого иска, основанное на томъ, что, за силою 50 § Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, Ерохина въ правѣ отыскивать по симъ векселямъ только съ векселедателя Петра Ерохина, также не можетъ быть признано правильнымъ въ виду того, что Положеніе о банкахъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи за 1870 годъ № 1343, не только не отмѣнило Вексельнаго Устава, но даже ни въ чемъ его не измѣнило, а потому не представляется никакого основанія примѣнять его къ настоящему дѣлу, которое должно быть рѣшено исключительно на основаніи Вексельнаго Устава, а по сему Уставу, какъ разъяснено выше, отвѣтчикъ Ростовцевъ, какъ бланконадписатель представленныхъ Ерохиною векселей, становится отвѣтственнымъ предъ всякими, въ чьихъ рукахъ будутъ находиться эти

векселя. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата присудила Ерохиной съ Ростовцева 8370 рубл. съ узаконенными %% съ 1 февраля 1875 г. по день платежа. На это рѣшеніе Ростовцевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Палата нарушила 557—561 и 564 ст. Т. XI Уст. Векс., признавъ Ерохину правильною векселедержательницею вслѣдствіе бланковыхъ надписей на векселяхъ его, Ростовцева, но эти надписи были сдѣланы для представленія векселей къ учету въ банкъ и къ Ерохиной векселя дошли по надписи банка, удостовѣряющей полученіе отъ нея платежа, между тѣмъ какъ векселя могутъ переходить изъ рукъ въ руки только по надписямъ, и 2) Палата поступила также вопреки § 50 Высочайше утвержден. 6 февраля 1862 г. Нормальнаго Положенія о городскихъ и общественныхъ банкахъ, въ которомъ сказано, что постороннее лицо, заплатившее деньги по учтенному банкомъ векселю, получаетъ вексель съ надписью о платежѣ и въ правѣ затѣмъ взыскивать уплаченныя деньги съ векселедателя. Приведенный параграфъ не противорѣчитъ Векс. Уставу, такъ какъ постороннее лицо, заплатившее деньги по векселю, получаетъ вексель не по передаточной надписи, а потому не можетъ быть признано векселедержателемъ въ смыслѣ 564 ст. Уст. Векс. и не въ правѣ взыскивать съ надписателей.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи Векс. Уст. векселя могутъ переходить изъ рукъ въ руки посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ векселя (555 и 556 ст. Уст. Векс.). Надпись о передачѣ векселя въ собственность называется передаточною (557 ст.). Передаточная надпись бываетъ двоякая: съ означеніемъ того лица, коему вексель передается—именная передаточная надпись (558 ст.) и бланковая передаточная надпись, заключающаяся лишь въ имени и фамиліи векселедержателя, написанныхъ имъ на оборотной сторонѣ векселя (ст. 559). Въ случаѣ пріобрѣтенія векселя на бланковой надписи векселедержатель имѣетъ возможность передать дальше вексель безъ учиненія новой на немъ надписи и имѣетъ на это право, такъ какъ Векс. Уст. не воспрещаетъ подобной передачи и не высказываетъ требованій, чтобы каждая передача векселя, снабженнаго бланковою надписью, непремѣнно сопровождалась учиненіемъ новой на немъ надписи передавателя. Установившаяся въ торговомъ быту практика уступки правъ по векселю съ бланковою надписью посредствомъ одной фактической передачи векселя, безъ сдѣланія на немъ каждый разъ новой надписи, была признана рѣшеніемъ Общаго Собранія 4 и 5 Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Краузольда съ Квашенниковымъ (указъ Сената С. Петербургскому коммерческому суду отъ 12 сентября 1872 года). Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената по дѣлу Лавренова съ Нестеровою (1875 года № 957) также призналъ, что векселедержатель, сдѣлавшій на векселѣ бланковую надпись для представленія его къ учету въ банкъ и уплатившій впослѣдствіи банку по векселю, можетъ передать этотъ вексель въ другія руки безъ учиненія на немъ новой надписи. Настоящее дѣло различается отъ дѣла Лавренова съ Нестеровою лишь тѣмъ, что платежъ въ банкъ произведенъ не бланконадписателемъ, представившимъ вексель къ учету, а постороннимъ лицомъ—Ерохиною. Но Ерохина, пріобрѣтя вслѣдствіе произведеннаго ею платежа всѣ права банка по векселямъ и протестовавъ затѣмъ векселя въ установленномъ порядкѣ какъ противъ векселедателя Ерохина, такъ и бланконадписателя Ростовцева, очевидно, имѣетъ право взыскивать по векселямъ съ Ростовцева, который сдѣланною имъ на векселяхъ надписью принялъ на себя обязательство уплатить по векселямъ въ случаѣ неучиненія платежа въ срокъ векселедателемъ (596 ст. Уст. Векс.). На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не нарушила статей 557—561 и 564 Уст. Векс., признавъ Ерохину правильною векселедержательницею. Равнымъ образомъ Судебная Палата не нарушила и § 50 Нормальн. Полож. о городскихъ и общественныхъ банкахъ, такъ какъ Положеніе это, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 1343, ни

въ чемъ не измѣнило Вексельнаго Устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ростовцева, за силою 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

281.—1878 г. декабря 12 дня. *По прошенію вдовы подпоручика Екатерины Савиловой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Жена титулярнаго совѣтника Александра Лихачева предъявила, въ лицѣ своего повѣреннаго Быстрицкаго, 21 февраля 1873 года въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ къ женѣ подпоручика Екатеринѣ Савиловой искъ о проѣстяхъ и волокитахъ по дѣлу о подтопѣ принадлежащею отвѣтчицѣ мельницею луговъ сосѣднихъ береговыхъ владѣльцевъ, а въ томъ числѣ и матери Лихачевой, вдовы подполковника Прасковьи Сукочевой, права которой, согласно опредѣленію Рязанскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 18 іюня 1872 года, перешли къ Лихачевой, какъ единственной ея наслѣдницѣ; при этомъ Быстрицкій объяснилъ, что Сукочева принимала въ указанномъ дѣлѣ непосредственное участіе съ 12 мая 1828 года и что дѣло это окончено Правительствующимъ Сенатомъ 28 декабря 1871 года, причемъ Савилова была обязана понизить уровень воды на своей мельницѣ такъ, чтобы не затоплять луговъ и пашенъ сосѣднихъ владѣльцевъ; на этомъ основаніи Быстрицкій просилъ взыскать съ Савиловой, какъ обвиненной по дѣлу стороны, въ пользу его довѣрительницы, согласно 1808 и 1733 ст. Т. X ч. 2 Свод. Закон. о суд. гражд., проѣстей и волокитъ съ 12-го мая 1828 года по 28 декабря 1871 года, по 6 коп. въ сутки, такъ какъ споръ касался недвижимаго имущества, всего же на сумму 955 руб. 50 коп., а также по настоящему дѣлу судебныхъ издержекъ 13 руб. 63 коп. и за веденіе его, по таксѣ, 63 руб. 70 коп. Окружный Судъ призналъ искъ Лихачевой недоказаннымъ, а потому неподлежащимъ удовлетворенію, но на это рѣшеніе Быстрицкій принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ представленные сторонами документы, нашла, что заявленныя наслѣдодательницею Лихачевой, Сукочевою, 12 мая 1828 года требованія были двоякаго рода: объ устраненіи подтопа ея земли Строиловскою мельницею посредствомъ пониженія плотины при этой мельницѣ и о признаніи за нею права на участіе въ выгодахъ этой мельницы; впослѣдствіи Сукочева въ апелляціи на первоначальное рѣшеніе Уѣзднаго Суда присовокупила къ этому еще и требованіе о вознагражденіи ея за убытки; изъ этихъ требованій Уѣздный Судъ въ постановленномъ имъ 9-го іюня 1849 года (по возвращеніи въ оный дѣла Рязанскою Палатою) новомъ рѣшеніи удовлетворилъ два первыя требованія признаніемъ права Сукочевой на участіе въ выгодахъ мельницы и постановленіемъ о допущеніи владѣнія противниковъ Сукочевой мельницею лишь подъ условіемъ пониженія плотины на ней и, постановивъ объ обращеніи платежа гербовой пошлины на противниковъ Сукачевой, какъ обвиненныхъ тѣмъ рѣшеніемъ, отклонилъ третье требованіе Сукачевой, предоставивъ ей и помѣщику Голошапову предъявить о немъ особый искъ; на это рѣшеніе Сукочева не жаловалась, но дѣло тѣмъ не менѣе не прекратилось и по жалобамъ противниковъ восходило на разсмотрѣніе Рязанской Палаты и Правительствующаго Сената. Палата рѣшеніемъ отъ 16 января 1864 года устранила право Сукочевой на участіе въ выгодахъ мельницы, но сохранила въ силѣ установленное Уѣзднымъ Судомъ условіе владѣнія противниковъ Сукочевой мельницею, состоявшее въ томъ, чтобы отъ запруды воды на оной не было подтопа, и права ея и третьяго лица Голощапова на возмещеніе убытковъ отъ подтопа съ предоставленіемъ имъ только количество оныхъ деказывать особо; наконецъ, Сенатъ, окончательно разрѣшившій это дѣло указомъ отъ 28-го декабря 1871 года, также коснулся интересовъ Сукочевой въ оном тѣмъ, что призналъ подтопъ ея земли, нашелъ заключеніе Палаты относительно права Сукочевой на возмещеніе убытковъ отъ онаго преждевременнымъ и, разрѣ-

шая жалобу Савиловой, утвердилъ обжалованную ею часть рѣшенія Палаты, съ отмѣною лишь сужденій Палаты о правѣ Сукочевой и Голощапова на искъ убытковъ, а также оставилъ въ силѣ постановленіе низшихъ инстанцій о пониженіи плотины на мельницѣ и о признаніи виновною стороною противниковъ Сукочевой, въ томъ числѣ и Савилову, и о возложеніи на нихъ платежа гербовыхъ пошлинъ; что, такимъ образомъ, дѣло Сукочевой, начатое ею 12 мая 1828 года, дѣйствительно окончено только Правительств. Сенатомъ рѣшеніемъ, изложеннымъ въ указѣ его 1871 года, и хотя при этомъ нѣкоторыя изъ требованій Сукочевой и остались безъ удовлетворенія, а именно требованіе объ участіи въ выгодахъ мельницы вовсе отклонено, а требованіе относительно убытковъ отдѣлено отъ дѣла, но ходатайство Сукочевой объ устраненіи подтопа Строиловскою мельницею ея земли пониженіемъ плотины мельницы удовлетворено, и притомъ виновными въ томъ дѣлѣ признаны ея противники. По силѣ же 1808 ст. Т. X ч. 2 Свод. Закон. Гражданск. изд. 1857 года проѣсти и волокиты подлежатъ взысканію съ обвиненныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда отвѣтчикъ и не во всемъ искѣ обвиненъ будетъ, а по 1811 ст. количество проѣстей и волокитъ исчисляется со времени начатія дѣла по день рѣшенія. Посему и имѣя въ виду, что послѣдовавшими по этому дѣлу судебными рѣшеніями обсуждался вопросъ о правѣ на мельницу, разрѣшенный признаніемъ за одной изъ споривших сторонъ исключительнаго права на владѣніе оною; что потому количество проѣстей и волокитъ, по 1810 статьѣ Уст. Гр. Судопр., 1857 года, должно быть исчислено по 6 коп. на день; что Савинова, какъ она сама удостовѣряетъ, владѣетъ тремя четвертями Строиловской мельницы, а слѣдовательно, должна и отвѣчать предъ Лихачевою въ $^3/_4$ требованія; что отвѣтчицею не сдѣлано возраженій противъ правильности собственно исчисленія проѣстей и волокитъ Лихачевою, основаннаго притомъ на точномъ указаніи вышеприведенной 1811 ст., и что потому обжалованное Лихачевою рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, какъ несогласное съ этими выводами, должно подлежать отмѣнѣ,—Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Савиловой, на удовлетвореніе Лихачевой 716 руб. 61 к. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, отвѣтчица Савилова въ прошеніи своемъ объясняетъ: 1) что Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Судопр. (Т. X ч. 2 Свод. Закон. изд. 1876 г.), недостаточно внимательно разсмотрѣла указъ Сената отъ 28 декабря 1871 г., изъ котораго видно, что всѣ заявленныя Сукочевою 12 мая 1828 г. требованія не только не уважены судами, но даже, напротивъ, остались безъ всякаго удовлетворенія; 2) что изъ того же указа Сената видно, что Сукочева по своему дѣлу въ послѣдній разъ имѣла хожденіе 5 іюня 1846 г., послѣ чего до предъявленія настоящаго иска съ ея стороны не было хожденія по этому дѣлу въ продолженіе 26 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, а потому, на основаніи 694 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., какъ сама Сукочева, такъ и ея преемница потеряли право на предъявленіе настоящаго иска, если даже и имѣли его, несмотря на то, что производство дѣла продолжалось затѣмъ до конца 1871 года; но, несмотря на заявленіе о томъ отвѣтчицы во время разбирательства настоящаго дѣла, Палата, въ нарушеніе указанной ст. 694, уважила исковое требованіе Лихачевой; 3) что Палата неправильно истолковала и примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1808 и 1810 Т. X ч. 2 Св. Зак. о судопр. гражд., въ силу которыхъ по иску Сукочевой о подтопѣ, какъ объ ущербѣ, проѣсти и волокиты подлежали взысканію въ размѣрѣ 3 хъ коп. въ сутки, а не 6-ти, какъ признала Палата; а такъ какъ затѣмъ требованіе Сукочевой о правѣ участія въ мельницѣ было соединено съ искомъ ея о подтопѣ въ одно производство совершенно случайно и не составляло съ нимъ одного нераздѣльнаго иска, то и это обстоятельство не могло послужить для Палаты основаніемъ присуждать проѣсти и волокиты по 6-ти коп. въ сутки; наконецъ, 4) что Палата раздробила сознаніе отвѣтчицы о томъ, что до 27 іюня 1858 года она и ея предшественники владѣли только половиною спорной мельницы и что только съ этого времени собственныя ея права на эту мельницу возросли до $^3/_4$, а потому, присудивъ съ нея, отвѣтчицы, взысканіе въ размѣрѣ $^3/_4$ иска за все время тяжбы,

т.-е. съ 12 мая 1828 г., Палата извратила смыслъ указаннаго сознанія и, такимъ образомъ, нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.). Въ объясненіи на означенную жалобу повѣренный Лихачевой, Климовъ, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе Палаты о томъ, что требованіе Сукочевой о пониженіи уровня воды на мельницѣ Савиловой было признано правильнымъ всѣми судебными инстанціями, разсматривавшими дѣло о подтопѣ этою мельницею земель сосѣднихъ береговыхъ владѣльцевъ, относится къ существу дѣла, а посему и не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, причемъ, независимо отъ сего, означенное заключеніе представляется вполнѣ согласнымъ и съ содержаніемъ приведеннаго просительницею указа Правительствующаго Сената отъ 28 декабря 1871 г., а потому настоящее ея указаніе на нарушеніе Палатою 456 Уст. Гр. Суд. (Т. X. ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.) не можетъ быть признано правильнымъ; 2) изъ того же указа Сен. видно, что хотя Сукочева послѣ 1846 г. и не подавала сама жалобъ и прошеній по дѣлу, но обстоятельство это не только не было признано поводомъ къ лишенію ея права на участіе въ дѣлѣ за нехожденіемъ по оному, но, напротивъ того, Сукочева всѣми инстанціями, до момента окончанія дѣла, признавалась лицомъ, участвующимъ въ ономъ, причемъ, независимо отъ сего, надлежитъ признать, что такъ какъ во всѣхъ инстанціяхъ дѣло рѣшалось въ пользу Сукочевой (въ части ея иска) и съ 1846 г. переходило въ высшія инстанціи по жалобамъ ея противниковъ, то на ней, Сукочевой, и не лежало обязанности, для сохраненія за собою права за участіе въ дѣлѣ, подавать какія-либо отъ своего имени прошенія. Въ виду сего заключеніе Палаты о томъ, что Сукочева должна быть признана участвующею въ дѣлѣ до его окончанія и что засимъ ея дочь и наслѣдница Лихачева имѣетъ право на взысканіе съ Савиловой проѣстей и волокитъ по 28 декабря 1871 года, представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ ею законовъ, причемъ, по 1088 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. о суд. гр., проѣсти и волокиты взыскиваются съ виноватыхъ въ пользу оправданныхъ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда отвѣтчикъ не во всемъ искѣ обвиненъ будетъ (Сб. рѣш. 1869 г. № 1163); 3) равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просительницы на невѣрное исчисленіе Палатою въ данномъ случаѣ проѣстей и волокитъ по 6 коп. въ сутки: изъ дѣла видно, какъ установлено и въ рѣшеніи Палаты, что во всѣхъ инстанціяхъ было признано правильнымъ требованіе Сукочевой о пониженіи воды на мельницѣ Савиловой, а такъ какъ подобное требованіе, по смыслу 442 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., является правомъ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого недвижимаго имущества, то затѣмъ проѣсти и волокиты, согласно точному требованію 1810 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. о суд. гр., подлежали взысканію въ размѣрѣ именно 6 коп. на день; наконецъ, 4) по смыслу 417 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., къ составу наличныхъ имуществъ причисляются и тяжбы по онымъ, въ судебныхъ мѣстахъ производимыя, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ переходомъ къ Савиловой части правъ на мельницу, бывшую предметомъ судебнаго спора, къ ней же должна была перейти и соотвѣтственная доля участія въ тяжбѣ со всѣми послѣдствіями рѣшенія таковой въ пользу той, либо другой стороны; посему при обстоятельствахъ сего дѣла представляется безразличнымъ, кто и въ какихъ доляхъ считался собственникомъ спорной мельницы въ моментъ возникновенія дѣла; затѣмъ Палата, основавъ свое рѣшеніе на сознаніи Савиловой о принадлежности ей въ настоящее время $^3/_4$ мельницы, отнюдь не допустила, какъ неправильно объясняетъ просительница, раздробленія собственнаго ея сознанія и не нарушила указываемой Савиловой 480 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Екатерины Савиловой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

282.—1878 года декабря 20 дня. *По прошенію уполномоченнаго 2 Россійскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Михаила Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ общества крестьянъ Михаиломъ Бакаревымъ 2900 р. пожарныхъ убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе: а) 203 и 220 ст. Уст. Гр. Суд. и 24, 28 и 71 §§ Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1851 года и дополненнаго 30 марта 1873 года устава 2 страхового общества оставленіемъ безъ уваженія заявленнаго отвѣтчикомъ отвода, что настоящій искъ подлежалъ предъявленію по мѣсту нахожденія общества въ С. Петербургѣ; б) 339 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о подсудности выданнаго мѣстнымъ агентомъ общества предварительнаго страхового свидѣтельства, которое не было, будто бы, представлено къ дѣлу; в) 421 и 425 ст. Т. X ч. I присужденіемъ Бакареву вознагражденія за такое имущество, которое принадлежало другому собственнику, и г) 1517 ст. X Т. I ч. и 77 и 78 §§ устава общества принятіемъ въ подтвержденіе иска Бакарева договора объ уступкѣ страховой преміи, заключеннаго 17 сентября 1875 года между нимъ и купчихою Удальцовою во вредъ, будто бы, страховому обществу. Изъ кассаціонной жалобы видно, что главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты проситель приводитъ то обстоятельство, что Палата, не уваживъ предъявленнаго отвѣтчикомъ по 1 п. 571 ст. Уст. Граж. Судопроизв. отвода, приняла къ разсмотрѣнію своему искъ, разборъ коего, по мнѣнію просителя, не подлежалъ ея вѣдомству. Сущность относящихся къ сему предмету объясненій просителя сводится къ тому, что только страховой полисъ можетъ быть признаваемъ договоромъ общества съ страхователемъ; что посему исковыя требованія послѣдняго могутъ проистекать исключительно изъ страхового полиса, а не изъ предварительнаго свидѣтельства, выдаваемаго мѣстнымъ агентомъ общества, которое, служа для страхователя до полученія полиса лишь удостовѣреніемъ во взносѣ имъ страховой преміи, теряетъ всякое значеніе послѣ замѣны онаго полисомъ, и что засимъ искъ Бакарева, какъ относившійся не къ мѣстному агенту общества, выдавшему предварительное свидѣтельство, а къ правленію общества, выдающему полисъ, могъ быть предъявленъ только въ С.-Петербургѣ, по мѣсту нахожденія правленія общества. Обращаясь къ разсмотрѣнію изложенныхъ указаній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 221 ст. Уст. Гр. Судопр., иски противъ компаній, обществъ и товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, предъявляются или по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, или же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы. Бакаревъ предъявилъ искъ къ обществу въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ по мѣсту нахожденія агента, выдавшаго Бакареву предварительное на домъ его страховое свидѣтельство. Посему существенный вопросъ, предлежащій въ данномъ случаѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената, состоитъ въ томъ, установляется-ли по закону выдачею агентомъ общества помянутаго свидѣтельства то заключеніе договора, которое разумѣетъ 221 ст. Уст. Гражд. Суд. Выданное мѣстнымъ агентомъ предварительное свидѣтельство за № 289 удостовѣряетъ, что за принятіе на страхъ дома Бакарева срокомъ отъ 13 августа 1874 года до 13 го августа 1875 года получены страховая премія и прочіе платежи. Въ страховомъ билетѣ, выданномъ затѣмъ отъ правленія общества за № 383,770, удостовѣряется также, что срокъ застрахованія считается съ 13 августа 1874 года, т.-е. съ того дня, который означенъ въ предварительномъ страховомъ свидѣтельствѣ, выданномъ мѣстнымъ агентомъ. Наконецъ, и въ самомъ Высочайше утвержденномъ 11 іюня 1851 года уставѣ общества (§ 68) положительно говорится, что въ губерніяхъ застрахованіе начинается по прошествіи 24 часовъ послѣ полудня того числа, когда повѣреннымъ общества отправлены въ Петербургъ объявленіе о принятіи имущества на страхъ и страховыя деньги.

Такимъ образомъ, приведенные выше страховые документы совмѣстно съ буквальнымъ смысломъ 68 § устава не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что договоръ застрахованія дома Бакарева, съ опредѣленіемъ и самаго срока дѣйствія договора, состоялся на мѣстѣ, по соглашенію страхователя съ тамошнимъ агентомъ, а не съ правленіемъ общества. Иначе же, то-есть устраняя, какъ полагалъ бы проситель, всякое значеніе предварительнаго свидѣтельства и признавая исключительно лишь за страховымъ билетомъ, выданнымъ отъ правленія общества, силу акта, констатирующаго заключеніе страхового договора, пришлось бы встрѣтиться съ выводомъ невозможнымъ, что договоръ застрахованія состоялся позже, чѣмъ возымѣли свое дѣйствіе заключенные между повѣреннымъ общества и страхователемъ условія того же договора. Приводимые просителемъ 28 и 71 §§ устава 1851 г., въ коихъ говорится о разборѣ третейскимъ судомъ споровъ между страхователями и обществомъ и на счетъ обязанности страхователей хранить выданные имъ страховые билеты, не имѣютъ, очевидно, никакого отношенія къ разсматриваемому вопросу; 24 же § устава въ новой его редакціи (Высочайше утвержд. 31 марта 1873 г. Пол. Ком. Мин.) хотя и говоритъ, что выданный отъ общества полисъ замѣняетъ договоръ съ страхователемъ, но положеніе это нисколько не колеблетъ приведеннаго выше разрѣшенія вопроса о томъ, гдѣ именно и когда слѣдуетъ считать состоявшимся самое заключеніе сего договора. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Бакаревъ, въ силу 221 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право предъявить искъ къ обществу въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ по мѣсту нахожденія агента, какъ заключившаго съ нимъ, Бакаревымъ, договоръ застрахованія, и что засимъ въ опредѣленіи Судебной Палаты объ оставленіи безъ уваженія предъявленнаго отвѣтчикомъ отвода не представляется никакого нарушенія закона. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что указываемая просителемъ 220 ст. Уст. Гр. Суд. не могла быть примѣнена къ настоящему иску, какъ возникшему не изъ дѣйствій агента общества, а изъ заключеннаго съ нимъ договора (сбор. рѣш. 1872 г. № 347); 2) что объясненіе просителя о принятіи Палатою въ соображеніе документа, къ дѣлу не представленнаго, опровергается подлиннымъ производствомъ, гдѣ имѣется предварительное страховое свидѣтельство за № 289, вошедшее въ соображенія Палаты при разрѣшеніи вопроса о подсудности; 3) что право собственности на домъ во время пожара признано Палатою за Бакаревымъ на томъ основаніи, что 23 іюня 1875 г., когда случился пожаръ, не было еще постановлено судомъ опредѣленія объ утвержденіи торговъ и укрѣпленія имѣнія за покупщицею Удальцовою, каковое заключеніе Палаты вполнѣ согласно съ закономъ (сб. рѣш. 1874 года № 480), и 4) что засимъ заявленіе просителя о значеніи договора, заключеннаго между Бакаревымъ и Удальцовою относительно страховой преміи, представляется незаслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что въ основаніе рѣшенія Палаты о присужденіи Бакареву страхового вознагражденія принятъ былъ главнымъ образомъ не означенный договоръ, а признаніе за Бакаревымъ права собственности на застрахованный домъ въ день случившагося пожара,—Правительствующій Сенатъ не находитъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, а потому опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Михаила Павлова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., X Т. 2 ч. изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

283.—1878 года мая 24-го дня. *По прошенію Мовши Побилинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный алексотскаго жителя Мовши Побилинскаго 10-го августа 1876 года предъявилъ въ Гминномъ Судѣ 1 участка 2 Сувалкскаго судебнаго округа искъ къ владѣльцу имѣнія Эльжбѣцинъ Людовику Ничъ о взысканіи съ него 216 руб. по выданной имъ 29 января 1867 года домашней

распискѣ, въ которой онъ призналъ, что по расчету съ Побилинскимъ ему слѣдуетъ получить означенную сумму. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика Людовика Ничъ объяснилъ, что долгъ уплаченъ и что только по забвенію расписка осталась въ рукахъ Побилинскаго, въ подтвержденіе же того, что долгъ уплаченъ, повѣренный отвѣтчика сослался на представленныя имъ, врученныя Побилинскому по требованію Нича разсыльнымъ при бывшемъ Маріампольскомъ Мировомъ Судѣ, повѣстки съ требованіемъ возврата оставшихся у него уплаченныхъ уже расписокъ, о чемъ Ничемъ было заведено дѣло въ бывшемъ Маріампольскомъ Мировомъ Судѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ дѣло это заведено было до введенія судебной реформы въ Царствѣ-Польскомъ, повѣренный отвѣтчика требовалъ въ Гминномъ Судѣ примѣненія ст. 1348 Гражданскаго Кодекса и сослался на свидѣтелей, которые знаютъ объ уплатѣ долга. Гминный Судъ, признавъ, что по обязательству въ 216 руб., спросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ, такъ какъ повѣренный отвѣтчика не указываетъ повода, по которому могла бы быть примѣнена ст. 1348 Гражданскаго Кодекса, и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что истецъ хотя и выразилъ въ прошеніи, по которому началось дѣло, что отвѣтчикъ отъ уплаты долга уклоняется, но что онъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы онъ требовалъ такой уплаты; что, напротивъ того, отвѣтчикъ обращался къ истцу, объявляя ему формальнымъ образомъ, что у него есть расписки, уже уплаченныя, и чтобы ему таковыя возвратить, и что если-бы предъявленная ко взысканію расписка не была еще оплаченною, то Побилинскій послѣ такого формальнаго заявленія Нича не оставилъ бы, вѣроятно, съ 27 октября 1875 года расписки безъ представленія ко взысканію въ прежніе суды, но какъ въ оныхъ допускалось отвергать подобнаго рода заявленія присягою, то, зная о формѣ судопроизводства, какая будетъ по введеніи судебной реформы, гдѣ присяга не назначается сторонамъ, счелъ лучшимъ, имѣя въ рукахъ расписку, не являться къ Ничу для какого-нибудь отвѣта по его требованію, а подождать новаго судебнаго порядка. Поэтому, выводя изъ того, что Побилинскій не обращался къ Ничу съ требованіемъ уплаты долга и что не сдѣлалъ никакого возраженія на его домогательство возвратить расписки и объявить Ничу въ повѣсткѣ, что ежели онъ задержитъ у себя какія-нибудь расписки отъ 1868 года, или передъ онымъ Ничемъ выданныя, то онѣ будутъ имъ признаны недѣйствительными, предположеніе, что долгъ уплаченъ, Гминный Судъ, на основаніи стат. 1353 Гр. Кодек., въ искѣ Мовши Побилинскаго отказалъ и присудилъ съ него Людовику Ничу 5 рублей издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный истца Мовши Побилинскаго подалъ Съѣзду Мировыхъ Судей 2 го Сувалкскаго судебнаго округа апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что въ виду представленія имъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ отъ имени Побилинскаго иска долгового обязательства Нича, симъ послѣднимъ сознаннаго, голословныя возраженія его объ уплатѣ требуемыхъ имъ денегъ не могутъ имѣть доказательной силы, такъ какъ уплата долга должна быть по закону доказана не иначе, какъ письменнымъ удостовѣреніемъ. При словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный отвѣтчика Нича, утверждая безденежность расписки, заявилъ, что Побилинскій при расчетѣ съ его довѣрителемъ не возвратилъ расписки, ссылаясь на потерю таковой, вслѣдствіе чего Ничъ вынужденъ былъ требовать возврата судебнымъ порядкомъ; что, кромѣ того, нельзя допустить, чтобы еврей, владѣя распискою и считая ее законною, не предъявлялъ иска въ теченіе восьми лѣтъ, но что эта отсрочка сдѣлана изъ боязни выполнить присягу, на основаніи которой рѣшались въ мировыхъ учрежденіяхъ спорныя дѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчика просилъ о допросѣ свидѣтелей. Съ своей стороны повѣренный Побилинскаго, утверждая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, объяснилъ, что ходатайство повѣреннаго отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей не можетъ быть уважено въ виду ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1348 Гр. Код.; что находящіяся въ дѣлѣ повѣстки судебнаго разсыльнаго о вытребованіи отъ его довѣрителя расписокъ не могутъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ нихъ не указано ни время выдачи документа, ни сумма. Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ вышеприведенныя обстоятель-

ства, нашелъ: 1) что изъ представленной отвѣтчикомъ Ничемъ повѣстки судебнаго разсыльнаго, врученной 27 октября 1875 года, видно, что Побилинскому было заявлено требованіе Нича о возвратѣ расписокъ съ указаніемъ, что въ противномъ случаѣ онъ, Ничъ, долженъ будетъ требовать возврата таковыхъ судебнымъ порядкомъ; что, несмотря на эту повѣстку, истецъ Побилинскій ничего не возразилъ противу требованія Нича, тогда какъ онъ, признавая находящуюся у него расписку законною, могъ дать возраженіе противъ требованія Нича или же просто могъ предъявить искъ о взысканіи, въ предупрежденіе могущихъ возникнуть чрезъ его молчаніе сомнѣній въ дѣйствительности долга; 2) что по 2 повѣсткѣ того же разсыльнаго Побилинскій вызывался на 28 іюня 1876 г. въ Маріампольскій Мировой Съѣздъ для разбора требованія Нича, но что и тутъ Побилинскій уклонился, явно избѣгая разбора этого вопроса въ упраздненныхъ въ настоящее время судебныхъ учрежденіяхъ; 3) что при судоговореніи какъ въ гминномъ судѣ, такъ и въ Мир. Съѣздѣ истецъ не опровергалъ заявленія Нича о томъ, что всѣ денежные между ними счеты покончены, и лишь на Съѣздѣ сказалъ, что повѣстки судебнаго разсыльнаго не могутъ относиться къ настоящему дѣлу за необозначеніемъ въ нихъ времени выдачи и суммы расписокъ, но что такое заявленіе не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ истецъ не отрицалъ окончанія счетовъ, а, между тѣмъ, при существованіи подобной сдѣлки истецъ долженъ бы доказать, къ какому именно документу относилась повѣстка судебнаго разсыльнаго. Принявъ засимъ во вниманіе все нежеланіе Побилинскаго вести дѣло въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, въ которыхъ ему пришлось бы, по желанію отвѣтчика, выполнить присягу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ этого явно оказывается, что находящійся въ его рукахъ документъ на 216 р. вошелъ въ расчетъ, бывшій между сторонами нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и вслѣдствіе того, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ заявленіе Нича о безденежности документа правильнымъ, рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату истецъ, Мовша Побилинскій, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по неправильному толкованію 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ объясняетъ: 1) что искъ его вполнѣ доказанъ представленною имъ распискою, которая, какъ признанная отвѣтчикомъ, имѣла, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., силу офиціальнаго акта, и могла быть признана погашенною не иначе, какъ на основаніи письменнаго удостовѣренія; 2) что Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе то обстоятельство, что онъ по вызову отвѣтчика явился въ Маріампольскій Мировой Судъ, который, признавъ претензію Нича себѣ неподсудною, въ искѣ ему отказалъ, какъ это видно изъ представленной имъ копіи съ рѣшенія того суда, на что Ничъ въ подлежащій судъ жалобы не приносилъ и иска не предъявлялъ; 3) что самое требованіе Нича о возвратѣ ему расписокъ ничѣмъ не было доказано, ни объ уплатѣ долга, ни о заключеніи съ нимъ окончательнаго расчета, а изъ повѣстокъ вовсе не видно, относятся ли онѣ къ распискѣ, о которой идетъ настоящій споръ; 4) что 1353 ст. Гр. Код. допускаетъ предположеніе Суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей, въ данномъ же дѣлѣ такое доказательство не существовало и существовать не могло за силою 106 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) что 129 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставляя Мировому Суду рѣшать дѣло по убѣжденію совѣсти, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. Возражая противъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Побилинскаго и ходатайствуя объ оставленіи оной безъ послѣдствій, повѣренный отвѣтчика Нича объясняетъ, что Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе руководствоваться какъ 1353 ст. Гр. Код., такъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и что постановленное тѣмъ Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ подлежать отмѣнѣ въ виду 1349 и 1350 Гр. Код., тѣмъ болѣе, что при производствѣ настоящаго дѣла были соблюдены всѣ формы и не было нарушеній закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего усматриваетъ, что настоящее дѣло, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, возникло по домашней распискѣ, выданной 29 января

1867 года, слѣдовательно, на основаніи примѣчанія къ ст. 39 Правилъ введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ; къ этому дѣлу примѣнимы правила о доказательствахъ, изложенныя въ Гражд. Кодексѣ, за исключеніемъ доказательства посредствомъ присяги. По ст. 1353 Гражд. Код. неустановленныя закономъ предположенія допускаются какъ средства доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ доказательства посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, а въ томъ числѣ и въ доказательство обмана или злого умысла. По ст. 1341 свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ въ дѣлахъ о договорахъ, предметъ коихъ превышаетъ сумму или цѣнность ста пятидесяти франковъ (36 руб.). Но въ ст. 1348 указаны исключенія изъ этого ограниченія; по этой ст. свидѣтельскія показанія допускаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сторонѣ невозможно было имѣть письменное доказательство въ подтвержденіе ея заявленій, причемъ законъ исчисляетъ случаи примѣненія этого исключенія: 1) къ обязательствамъ, возникшимъ изъ такъ называемыхъ какъ бы договоровъ (quasi contrats), изъ правонарушеній (délits) и изъ какъ бы правонарушеніи (quasi-délits); 2) къ поклажѣ, необходимой въ случаѣ пожара и въ другихъ тому подобныхъ; 3) къ обязательствамъ, заключаемымъ при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, когда невозможно было совершить письменный актъ; 4) къ случаямъ, когда сторона, вслѣдствіе событія случайнаго, непредвидѣннаго и вызваннаго непреодолимою силою, утратила документъ, служившій ей письменнымъ доказательствомъ. Хотя въ этой статьѣ говорится только о правѣ кредитора доказывать свой искъ свидѣтельскими показаніями въ исчисленныхъ случаяхъ, но очевидно, что то же правило примѣнимо и къ возраженію отвѣтчика противъ иска кредитора, ибо вся система о доказательствахъ, изложенная въ Гражданъ. Кодексѣ, устанавливаетъ равноправность сторонъ въ этомъ отношеніи (статьи 1315 и 1316), и не было бы никакого разумнаго основанія отказывать отвѣтчику, возражающему объ уплатѣ долга, въ правѣ доказывать эту уплату посредствомъ свидѣтельскихъ показаній или предположеній, не установленныхъ закономъ, въ тѣхъ же случаяхъ, исчисленныхъ ст. 1348, когда ему невозможно было снабдить себя платежною распискою или когда эта расписка имъ потеряна вслѣдствіе событія случайнаго, непредвидѣннаго и вызваннаго неопродолимою силою, и, наконецъ, когда невозможность предъявленія расписки въ платежѣ являлась бы послѣдствіемъ правонарушенія, обмана или злого умысла со стороны кредитора (ст. 1348 п. 1 и 1353). Признавая засимъ, что и въ данномъ дѣлѣ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подходящихъ подъ вышеизложенныя исключенія, отвѣтчикъ былъ-бы въ правѣ ссылаться въ доказательство уплаты долга и на предположенія, не установленныя закономъ, Правительствующій Сенатъ, однако же, не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда установленія имъ такихъ именно обстоятельствъ. Съѣздъ выводитъ свое заключеніе объ уплатѣ долга Ничемъ Побилинскому главнымъ образомъ изъ непредъявленія Побилинскимъ къ должнику своему иска въ теченіе извѣстнаго времени въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Но это соображеніе могло бы подтверждать выводъ Съѣзда лишь въ томъ случаѣ, если бы сумма отыскиваемаго долга не превышала 150 франковъ (36 р.), а такъ какъ Побилинскій ищетъ съ Нича 216 р., то для допущенія въ дѣлѣ доказательства уплаты посредствомъ неустановленныхъ закономъ предположеній Съѣзду слѣдовало непремѣнно установить наличность одного изъ вышеприведенныхъ условій, при которыхъ законъ и по дѣламъ, предметъ коихъ превышаетъ сумму или цѣнность 36 р., допускаетъ допросъ свидѣтелей, а слѣдовательно, и доказательство посредствомъ неустановленныхъ закономъ предположеній (ст. 1348 и 1353). Поэтому и принимая во вниманіе, что такой недостатокъ въ соображеніяхъ Съѣзда въ этомъ отношеніи, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить правильность допущенія въ настоящемъ дѣлѣ доказательства посредствомъ предположеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа.

284.—1878 года ноября 15-го—декабря 20 го чиселъ. *По прошенію жены надворнаго совѣтника Людмилы Невзоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Александровъ).

По довѣренности жены надворнаго совѣтника Людмилы Невзоровой коллежскій совѣтникъ Иванъ Городецкій предъявилъ 23 марта 1874 г. въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ потомственному почетному гражданину Семену Пятову о признаніи довѣрительницы наслѣдницею въ указной 14 ч. къ оставшемуся послѣ умершаго отца ихъ Ѳеофилакта Пятова недвижимому имѣнію въ Нижнемъ-Новгородѣ. При исковомъ прошеніи Городецкій представилъ выданную ему Невзоровою 12 марта 1874 г. на предъявленіе настоящаго иска довѣренность, а при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла другую, выданную ему тою-же Невзоровою 9 іюля 1875 г.,—довѣренность, въ которой Невзорова, поручая въ его завѣдываніе и управленіе имѣнія ея, состоящія Кологривскаго уѣзда, Костромской губерніи, въ лѣсной Половчанской дачѣ на рѣкѣ Унжѣ и разныхъ угодьяхъ, и всѣ вообще дѣла по сему имѣнію ея, уполномочила его во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, прибѣгая въ случаяхъ спорныхъ къ содѣйствію суда. На основаніи сего какъ по дѣламъ упомянутаго имѣнія ея, такъ и вообще по всѣмъ другимъ, касающимся имущественныхъ правъ ея какъ прежнихъ, такъ и вновь имѣющихъ возникнуть, Невзорова предоставила Городецкому, вмѣсто нея, ходатайствовать и защищать ея интересы въ всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ всѣхъ инстанцій, подавая отъ своего имени всѣ бумаги, какъ-то: прошенія исковыя, отвѣты, объясненія, жалобы частныя, апелляціонныя и кассаціонныя, объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, являясь вмѣсто нея на судъ, получая, откуда будетъ слѣдовать, справки, копіи и всѣ вообще нужныя къ дѣлу бумаги, предъявляя споры о подлогѣ и отвѣтствуя по таковымъ, получая слѣдующія ей денги и вообще дѣйствуя такъ, какъ она сама могла бы дѣйствовать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Невзоровой, Городецкаго, поданной на основаніи вышеизложенной довѣренности на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда, отказавшаго Невзоровой въ искѣ, дѣло это перешло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, въ засѣданіи которой повѣренный отвѣтчика Пятова заявилъ, что Городецкій не имѣетъ права приносить апелляціонную жалобу, такъ какъ выданная ему довѣренность не можетъ быть признана достаточною для ходатайства въ судебныхъ учрежденіяхъ. Сообразивъ изложенное и обращаясь, на основаніи 4 п. 581 ст. Уст. Гр. Суд., къ разрѣшенію вопроса, слѣдуетъ признать Городецкаго имѣющимъ полномочіе на ходатайство въ Судебной Палатѣ по настоящему дѣлу, Московская Судебная Палата изъ ст. 389 Учр. Суд. Уст. и изъ 1 п. прав. 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, нашла, что лица, не принадлежащія къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣющія установленнаго на ходатайство по чужимъ дѣламъ свидѣтельства, могутъ быть уполномочены на веденіе чужихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ лишь лицами, съ которыми они находятся въ особыхъ отношеніяхъ, точно обозначенныхъ въ ст. 389, къ числу которыхъ принадлежитъ завѣдываніе по довѣренности имѣніемъ или дѣлами ихъ довѣрителей. Что изъ сего очевидно завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами, какъ особое юридическое условіе, въ силу котораго допускается исключеніе изъ общаго правила о хожденіи по чужимъ дѣламъ, должно быть положительно удостовѣрено установленнымъ для сего порядкомъ; что законъ прямо указываетъ, что для того, чтобы завѣдывающій имѣніемъ или дѣлами извѣстнаго лица могъ быть на этомъ основаніи уполномоченъ симъ лицомъ на судебное ходатайство, онъ долженъ завѣдывать имѣніемъ и дѣлами по довѣренности, а такъ какъ 1) во всякой довѣренности довѣритель обязанъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ (ст. 2307 Т. X I ч.), и 2) все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было ко вреду его довѣри-

теля, остается въ своей силѣ, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено (статья 2336 Тома X части I), то отсюда необходимо слѣдуетъ, что въ довѣренности на завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами должно быть точно обозначено содержаніе полномочій, даваемыхъ повѣренному; другими словами,—опредѣлены предѣлы правъ и обязанностей, изъ которыхъ повѣренный обязанъ не выходить и въ которыхъ дѣйствія его признаются обязательными для его довѣрителя. Если же въ довѣренности сіи существенныя условія не соблюдены и изъ оной не усматривается, изъ какихъ именно дѣйствій состоитъ поручаемое повѣренному, независимо отъ ходатайства по дѣламъ, завѣдываніе тѣми дѣлами или имѣніемъ, то само собою разумѣется, что такъ какъ подобная довѣренность не можетъ предоставить повѣренному никакихъ правъ и не возлагаетъ на него никакихъ обязанностей въ отношеніи поручаемыхъ ему имѣній или дѣлъ, кромѣ ходатайства, составляющаго уже послѣдствіе завѣдыванія означенными дѣлами или имѣніемъ, то его нельзя признать завѣдывающимъ по довѣренности оными, а потому и имѣющимъ право въ этомъ качествѣ ходатайствовать въ судебныхъ установленіяхъ за то лицо, которому дѣла или имѣніе принадлежатъ; допущеніе противнаго не только не согласовалось бы, по мнѣнію Палаты, съ общими законами о довѣренностяхъ, но представлялось бы обходомъ правилъ, установленныхъ 25 мая 1874 года для частныхъ повѣренныхъ. Примѣнивъ эти общія соображенія къ данному случаю, Судебная Палата нашла: 1) что въ довѣренности, выданной Городецкому, за общимъ обозначеніемъ, что Городецкому поручается завѣдываніе и управленіе имѣніемъ, состоящимъ Кологривскаго уѣзда въ Половчанской дачѣ, и веденіе дѣлъ, касающихся сего имѣнія, предоставляется ему право на такія дѣйствія, которыя, въ тѣсномъ смыслѣ, составляютъ ходатайства по чужимъ дѣламъ, и засимъ не только не обозначаются съ точностью дѣла, которыми Городецкій обязанъ завѣдывать, но не обозначается, въ чемъ именно, независимо отъ ходатайства по дѣламъ, состоитъ это завѣдываніе и на что онъ уполномоченъ; 2) что посему Городецкаго на основаніи этой довѣренности нельзя считать завѣдывающимъ дѣлами Невзоровой, и 3) что затѣмъ, такъ какъ Городецкій не принадлежитъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣетъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ Судебной Палатѣ по чужимъ дѣламъ, онъ не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на ходатайство въ Палатѣ по дѣлу отъ имени Невзоровой; вслѣдствіе сего Судебная Палата апелляціонную жалобу коллежскаго совѣтника Городецкаго оставила безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату жена надворнаго совѣтника Людмила Невзорова, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 389 Учрежд. Суд. Устан., и 1 пун. Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о частныхъ повѣренныхъ, объясняетъ, что данная ею на завѣдываніе принадлежащею ей въ Кологривскомъ уѣздѣ лѣсною дачею Городецкому довѣренность, въ общихъ чертахъ предполагающая всякаго рода распоряженія по охраненію и употребленію лѣсовъ лишь въ ея интересахъ, ясно выражаетъ съ одной стороны полное ея къ нему довѣріе, а съ другой—и самые предѣлы этого довѣрія—соблюденіе ея интересовъ, и что посему довѣренность эта вполнѣ удовлетворяетъ требованію ст. 389 Учр. Суд. Уст. и 1 пун. правилъ 25 мая 1874 г.; 2) что Нижегородскій Окружный Судъ безпрепятственно допустилъ Городецкаго къ веденію настоящаго дѣла; повѣренный же Пятова ни прежде, ни во время публичнаго засѣданія 27 января 1876 года не сдѣлалъ никакого возраженія противъ этой довѣренности и что посему она не имѣла никакого повода и основанія сомнѣваться въ полномочіи Городецкаго на принесеніе по ея желанію и настоящію на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда апелляціонной жалобы, которая и была имъ подана въ срокъ, Окружнымъ Судомъ принята и вмѣстѣ съ дѣломъ отослана въ Московскую Судебную Палату, гдѣ въ засѣданіи 16 декабря, при бытности Городецкаго, тотъ же повѣренный Пятова и заявилъ о недостаточности, будто бы, этой довѣренности для веденія дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 но-

ября 1864 г. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный отвѣтчика Пятова проситъ оставить оную безъ послѣдствій, причемъ объясняетъ, что самое имѣніе, на управленіе которымъ Невзоровою выдана Городецкому довѣренность, ею уже продано, и въ доказательство того, что Городецкій не управляетъ въ дѣйствительности имѣніемъ Невзоровой, представилъ копіи съ опредѣленія Судебной Палаты по дѣламъ Заплатиныхъ, Морошкиной и Чесноковой, изъ которыхъ видно, что Городецкій состоитъ въ то же время управляющимъ и у вышеозначенныхъ лицъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 389 ст. Учр. Суд. Уст. и 1 п. правилъ 25 мая 1874 года, о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, таковыми могутъ быть завѣдывающіе по довѣренностямъ имѣніемъ или дѣлами тяжущихся лицъ, хотя бы они и не принадлежали къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣли установленнаго свидѣтельства на ходатайство по судебнымъ дѣламъ. Попеченіе о томъ, чтобы лица, признанныя непригодными для защиты интересовъ тяжущихся, не противодѣйствовали заботѣ правительства о томъ, чтобы представительство на судѣ за тяжущихся было ввѣрено лицамъ, заслуживающимъ возможно большаго довѣрія и знакомымъ настолько съ порядкомъ отправленія на новыхъ началахъ правосудія въ дѣлахъ гражданскихъ, чтобы судъ въ сихъ дѣлахъ имѣлъ наилучшую возможность достигать своей цѣли, и не присваивали себѣ окольными путями того права, которымъ они не могутъ пользоваться, не можетъ не входить въ число обязанностей суда; на этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ, состоявшимся 22 мая 1878 года и распубликованнымъ въ циркулярномъ указѣ отъ 7 декабря того же года, призналъ, что судебныя мѣста имѣютъ не только право, но и обязаны входить въ оцѣнку правоспособности къ веденію судебныхъ дѣлъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣющихъ на то свидѣтельства по 1 п. правилъ 1874 г., но что такая оцѣнка правоспособности должна основываться какъ на доказательствахъ, представленныхъ противною стороною, такъ и на свѣдѣніяхъ, которыя имѣются въ виду самаго судебнаго мѣста, причемъ порядокъ собранія сихъ свѣдѣній зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ мѣстъ. При несомнѣнности, такимъ образомъ, права суда удостовѣряться въ правоспособности повѣреннаго, не принадлежащаго къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и не представившаго установленнаго правилами 25 мая 1874 года свидѣтельства, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что уполномочіе такого повѣреннаго на веденіе судебнаго дѣла довѣрителя его можетъ быть признано недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, когда на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ или имѣвшихся въ виду свѣдѣній окажется, что явившійся повѣреннымъ по производящемуся въ судѣ дѣлу въ дѣйствительности не управляетъ имѣніемъ, указаннымъ въ представленной имъ довѣренности, и не завѣдуетъ дѣлами того тяжущагося, отъ лица котораго онъ является повѣреннымъ, или что самое имѣніе или дѣло, на завѣдываніе которыми онъ уполномоченъ, въ дѣйствительности не существуетъ и что такимъ образомъ представленною имъ довѣренностью ему, въ обходъ правилъ 25 го мая 1874 года, предоставлено такое право, котораго онъ не имѣетъ. Въ настоящемъ случаѣ коллежскій совѣтникъ Городецкій, являясь въ Нижегородскій Окружный Судъ въ качествѣ повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Людмилы Невзоровой по дѣлу ея съ почетнымъ гражданиномъ Пятовымъ о наслѣдствѣ послѣ отца-ихъ Ѳеофилакта Пятова, представилъ установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованную довѣренность, которою Невзорова, независимо отъ хожденія въ судебныхъ мѣстахъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся имущественныхъ правъ ея, поручила ему завѣдываніе и управленіе имѣніемъ ея, состоящимъ Костромской губерніи, Кологривскаго уѣзда, въ лѣсной Половчанской дачѣ, на рѣкѣ Унжѣ, и разныхъ угодьяхъ, и при этомъ предоставила ему во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата признала коллежскаго совѣтника Городецкаго неуполномоченнымъ на ходатайство въ Палатѣ по дѣлу довѣрительницы его, Невзоровой, и вслѣдствіе того п[о]дан-

ную имъ отъ имени сей послѣдней апелляціонную жалобу на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда оставила безъ разсмотрѣнія не потому, чтобы на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ или имѣющихся въ виду ея свѣдѣній она признала, что имѣніе Невзоровой, указанное въ выданной ею довѣренности не существуетъ, или что Городецкій имѣніемъ этимъ въ дѣйствительности не управляетъ, но на томъ основаніи, что въ довѣренности этой за общимъ обозначеніемъ, что Городецкому поручается завѣдываніе и управленіе вышеозначеннымъ имѣніемъ и веденіе дѣлъ, касающихся сего имѣнія, предоставляется ему право на такія дѣйствія, которыя въ тѣсномъ смыслѣ составляютъ ходатайство по чужимъ дѣламъ и засимъ не только не обозначается, въ чемъ именно, независимо отъ ходатайства по дѣламъ, состоитъ это завѣдываніе и на что онъ уполномоченъ, тогда какъ изъ того, что въ ст. 2307 X Т. I ч. постановлено, что во всякой довѣренности довѣритель обязанъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ, а въ ст. 2326 того же Тома и части, что все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду его довѣрителя, остается въ своей силѣ, но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено, по заключенію Палаты, необходимо слѣдуетъ, что въ довѣренности на завѣдываніе имѣніемъ или дѣлами должно быть точно обозначено содержаніе полномочія, даваемаго повѣренному, и что поэтому при несоблюденіи въ довѣренности сего существеннаго условія такого повѣреннаго нельзя признать завѣдывающимъ по довѣренности имѣніемъ или дѣлами и вслѣдствіе того имѣющимъ право въ этомъ качествѣ ходатайствовать въ судебныхъ установленіяхъ за то лицо, которому дѣло или имѣніе принадлежитъ. Такое принятое Московскою Судебною Палатою основаніе къ признанію Городецкаго неимѣющимъ права на ходатайство въ Палатѣ по дѣлу его довѣрительницы, Невзоровой, съ Пятовымъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать вытекающимъ ни изъ содержанія приведенной Судебною Палатою ст. 2307 X Т. ч. I, ни главнымъ образомъ изъ указанной тою же Палатою ст. 2326 того же Тома и части, ибо предоставленіе повѣренному полномочія на управленіе имѣніемъ или дѣлами въ выраженіяхъ общихъ и необозначеніе въ точности, на какія именно дѣйствія онъ уполномоченъ, можетъ служить только поводомъ къ недоразумѣніямъ и спорамъ относительно предѣловъ его полномочія, а также и относительно отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго по такой довѣренности, но не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы отвергать самое право повѣреннаго на управленіе имѣніемъ или дѣлами и предоставленное ему вмѣстѣ съ тѣмъ право на хожденіе въ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ правъ его довѣрителя. По симъ соображеніямъ, признавая, что одно неперечисленіе Невзоровою въ выданной ею Городецкому довѣренности на управленіе лѣсною ея дачею тѣхъ дѣйствій по означенному управленію, на которыя она его уполномачиваетъ, не могло служить для Судебной Палаты законнымъ основаніемъ для того, чтобы признавать Городецкаго незавѣдывающимъ этимъ имѣніемъ и вслѣдствіе того неуполномоченнымъ на хожденіе въ Палатѣ по дѣлу довѣрительницы его, Невзоровой, съ Пятовымъ и на этомъ основаніи оставлять безъ разсмотрѣнія апелляціонную его жалобу на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда по означенному дѣлу, и не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ повѣреннымъ Пятова при объясненіи на кассаціонную жалобу Невзоровой документовъ, такъ какъ значеніе оныхъ можетъ быть опредѣлено при разсмотрѣніи дѣла судебными инстанціями, а не въ порядкѣ кассаціоннаго производства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2326 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, представленный же при объясненіи на кассаціонную жалобу 1 руб. сер. препроводить въ Палату для возвращенія по принадлежности.

285.—1878 года октября 25 го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного подполковника Григорія Шугурова, присяжнаго повѣреннаго Александра Харитонова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Надъ имуществомъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Рукавишникова назначена была по случаю его расточительности 12 го марта 1875 года опека и опекунами къ оному назначены были Нижегородскимъ сиротскимъ судомъ мать Александра Рукавишникова, Любовь Александрова, и братъ Сергѣй Михайловъ Рукавишниковы, но вслѣдствіе поступившей послѣ того отъ Александра Рукавишникова жалобы на оказываемыя ему опекунами притѣсненія сиротскій судъ 10 го декабря 1875 года постановилъ опредѣленіе объ увольненіи означенныхъ опекуновъ и о назначеніи на ихъ мѣсто опекуномъ къ имуществу Александра Рукавишникова, согласно его просьбѣ, подполковника Григорія Шугурова, которому далъ знать о семъ указомъ 15 декабря 1875 года, но вслѣдъ затѣмъ Александръ Рукавишниковъ обратился въ сиротскій судъ съ просьбою о томъ, чтобы не давать дальнѣйшаго движенія прежнимъ его просьбамъ и не назначать Шугурова его опекуномъ, а ежели назначенъ, то немедленно смѣнить его и оставить прежнихъ его, Рукавишникова, опекуновъ: мать его Любовь Александрову и брата Сергѣя Михайлова Рукавишниковыхъ. Согласно этому прошенію сиротскій судъ 16 декабря 1875 года постановилъ опредѣленіе объ увольненіи подполковника Шугурова отъ возложенной на него должности опекуна и объ оставленіи прежнихъ опекуновъ Любови и Сергѣя Рукавишниковыхъ, о чемъ имъ и дано знать указами отъ 16 го декабря 1875 года. Между тѣмъ, на опредѣленіе сиротскаго суда, состоявшееся 10 го декабря 1875 года, о назначеніи опекуномъ Шугурова и объ увольненіи отъ этой должности Любови и Сергѣя Рукавишниковыхъ повѣренный сихъ послѣднихъ подалъ 16 декабря 1875 года жалобу Нижегородскому Окружному Суду, а на опредѣленіе 16 декабря объ оставленіи ихъ въ должности опекуновъ и объ увольненіи отъ должности опекуна Шугурова, сей послѣдній подалъ 22-го декабря 1875 года тому же Нижегородскому Окружному Суду жалобу, въ которой доказывалъ, что сиротскій судъ, не имѣя въ виду никакого новаго обстоятельства, не имѣлъ права отмѣнять своего перваго опредѣленія, такъ какъ заявленное Александромъ Рукавишниковымъ ходатайство объ оставленіи первыхъ опекуновъ въ ихъ должности не могло давать суду правильнаго основанія къ отмѣнѣ перваго своего опредѣленія. Нижегородскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что сиротскій судъ въ виду сознанія Рукавишникова о томъ, что обстоятельства, изложенныя имъ въ первомъ прошеніи относительно бездѣйствія опекуновъ его, Любови и Сергѣя Рукавишниковыхъ, вымышлены, что опекуны эти не только охраняютъ его интересы, но и дѣйствуютъ совершенно безкорыстно, и просьба его объ оставленіи жалобъ его безъ послѣдствій и объ отмѣнѣ распоряженія о назначеніи новаго опекуна, ежели таковое состоялось, имѣлъ полное и законное основаніе войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла и постановить рѣшеніе какъ объ оставленіи опекунами Рукавишниковыхъ, такъ и объ увольненіи отъ означенной обязанности Шугурова; что домогательство сего послѣдняго объ оставленіи его въ званіи опекуна для лучшаго охраненія интересовъ Рукавишникова представляется лишеннымъ всякаго юридическаго основанія и должно быть оставлено безъ послѣдствій, ибо, за принятіемъ опекунами Рукавишниковыми на себя этой обязанности, забота объ интересахъ Александра Михайлова Рукавишникова остается на отвѣтственности сихъ послѣднихъ,—по симъ соображеніямъ Окружный Судъ жалобу опекуновъ на опредѣленіе сиротскаго суда, за новымъ опредѣленіемъ послѣдняго, оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Окружнаго Суда подполковникъ Шугуровъ подалъ жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, какъ значится въ опредѣленіи по частной жалобѣ подполковника Григорія Шугурова на опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда объ увольненіи отъ званія опекуновъ надъ имѣніемъ потомственнаго почетнаго гражда-

*

нина Александра Михайлова Рукавишникова, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Любови Александровой и Сергѣя Михайлова Рукавишниковыхъ, и принявъ во вниманіе, что по коренному правилу Гражданскаго Судопроизводства, изъясненному въ ст. 4 Уст. Гражд. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ дѣла тѣ касаются, нашла, что подполковникъ Шугуровъ въ дѣлѣ, возникшемъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ по жалобѣ повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Михайлова Рукавишникова на Нижегородскій сиротскій судъ за назначеніе Шугурова опекуномъ къ означенному имѣнію, является лицомъ постороннимъ, ибо отправленіе опекунской должности по управленію имѣніемъ сторонняго лица есть обязанность, лежащая на гражданинѣ, а не право частнаго лица, а слѣдовательно, и никакого нарушенія правъ Шугурова въ данномъ дѣлѣ быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что онъ въ отправленіе опекунскихъ обязанностей по имѣнію Александра Рукавишникова не вступалъ, и вслѣдствіе того 17 іюня 1876 года постановила: жалобу Шугурова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату подполковникъ Шугуровъ проситъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію стат. 706, 710, 711, 712 Уст. Гражд. Суд., которое онъ видитъ въ допущенномъ Палатою между выводами, сдѣланными Палатою, и установленными въ опредѣленіи ея обстоятельствами дѣла противорѣчіи, заключающемся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата въ началѣ своего опредѣленія поясняетъ, что разсмотрѣнію ея подлежитъ жалоба Шугурова на опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда по дѣлу объ увольненіи отъ званія опекуновъ надъ имѣніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Михайлова Рукавишникова, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Любови Александровой и Сергѣя Михайлова Рукавишниковыхъ, тогда какъ изъ обстоятельствъ дѣла, приведенныхъ въ томъ же опредѣленіи Палаты, ясно видно, что Шугуровъ жаловался Палатѣ на опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по жалобѣ его на постановленіе сиротскаго суда отъ 16 декабря 1875 года, по которому не Сергѣй и Любовь Рукавишниковы, а онъ, Шугуровъ, былъ уволенъ отъ должности опекуна надъ имѣніемъ Александра Рукавишникова, и въ томъ, что Палата въ противорѣчіе съ приведенными въ опредѣленіи обстоятельствами дѣла и съ сущностію жалобы Шугурова пришла къ заключенію, что онъ, Шугуровъ, въ дѣлѣ, возникшемъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ по жалобѣ повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ Александра Рукавишникова на Нижегородскій сиротскій судъ за назначеніе Шугурова опекуномъ къ означенному имѣнію, является лицомъ постороннимъ, тогда какъ въ дѣйствительности разсмотрѣнію Палаты подлежало главнымъ образомъ дѣло, возникшее въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ по жалобѣ объ увольненіи его, Шугурова, отъ должности опекуна, а вовсе не то дѣло, которое возникло по жалобѣ повѣреннаго опекуновъ Рукавишниковыхъ на сиротскій судъ; во 2-хъ) по нарушенію ст. 1, 4, 9, 10 Уст. Гражд. Судопр., ст. 2935 п. 3, 4565 и 4510 Т. П. ч. 1 Учр. Губ., стат. 256 п. 2, 284, 285, 287, 290 Т. X ч. I, ст. 27, 43 п. 5 и 50 Улож. о наказ. изд. 1866 г., и п.п. 1 и 2 Высочайше утвержденнаго 17-го февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Нарушеніе этихъ узаконеній заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, ссылаясь на ст. 4 Уст Гр. Суд., не вошла въ обсужденіе доводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ Шугурова въ подтвержденіе неправильности постановленія Нижегородскаго Окружнаго Суда, на томъ основаніи, что Шугуровъ представляется въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ постороннимъ, ибо отправленіе опекунской должности по управленію имѣніемъ сторонняго лица есть обязанность, лежащая на гражданинѣ, а не право частнаго лица, и, слѣдовательно, никакого нарушенія правъ Шугурова въ данномъ дѣлѣ быть не могло, тѣмъ болѣе, что онъ въ отправленіе опекунской обязанности по имѣнію Александра Рукавишникова не вступалъ, тогда какъ по смыслу приведенныхъ имъ узаконеній опекунская должность, налагая серьезныя обязанности и взысканія за нарушенія оныхъ, предоставляетъ для избраннаго въ эту должность не только личное право, но и имущественное

въ видѣ вознагражденія за труды, которое опекунъ въ правѣ требовать и отыскивать какъ и каждое гражданское право; отъ этой обязанности онъ можетъ быть уволенъ только по законнымъ причинамъ, и всякое распоряженіе опекунскаго учрежденія объ увольненіи опекуна отъ должности подлежитъ повѣркѣ и контролю высшаго въ порядкѣ подчиненности учрежденія, по жалобѣ того лица, къ которому это распоряженіе относится. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу потомственный почетный гражданинъ Александръ Рукавишниковъ, указывая на то, что жалоба эта, какъ принесенная на такое частное опредѣленіе, которымъ не разрѣшены окончательно ничьи права, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не должна, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возражая противъ тѣхъ доводовъ, по которымъ повѣренный Шугурова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ сдѣланному потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Рукавишниковымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу просителя заявленію о томъ, что жалоба эта не можетъ подлежать разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1872 годъ, подъ № 1137, по дѣлу Бажиной, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать всѣ тѣ постановленія судебныхъ установленій, которыми заканчивается производство по дѣлу и послѣ которыхъ другого уже рѣшенія по существу послѣдовать не можетъ, указаніе это уваженія заслуживать не можетъ. Не останавливаясь затѣмъ на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, такъ какъ въ виду того, что Палатою разсмотрѣна жалоба Шугурова и то постановленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда, на которое она была принесена, одно неправильное означеніе Палатою дѣла, подлежавшаго ея разсмотрѣнію, не могло имѣть особеннаго значенія при разрѣшеніи онаго и, не составляя существеннаго нарушенія установленнаго закономъ производства, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ остальной части кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. По содержанію Высочайше утвержденнаго 17-го февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распредѣленіи лежащихъ на палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, жалобы на существо постановленій опекунскихъ установленій допукаются отъ такихъ лицъ, личныя или имущественныя права которыхъ нарушены этими постановленіями (отд. II ст. 2 п. б.). Въ настоящемъ случаѣ Суд. Палата на основ. имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла признала, что постановленіями Нижегородскаго сиротскаго суда, обжалованными Шугуровымъ Нижегородскому Окружному Суду, а затѣмъ Судебной Палатѣ, никакія права просителя Шугурова не нарушены. Въ виду такого заключенія Судебной Палаты, не подлежащаго повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, всѣ объясненія просителя о томъ, что увольненіе отъ должности опекуна составляетъ нарушеніе правъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе и служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго подполковника Шугурова, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

286.—1878 г. ноября 8 го дня. *По прошенію повѣр. конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника, отставного штабъ ротмистра Николая Бартенева, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключ давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій.)

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая

Бартенева взыскало съ купца Петра Боровкова 6248 руб. по исполнительному листу Московской Судебной Палаты. Боровковъ съ своей стороны еще до открытія несостоятельности Бартенева предъявилъ къ нему искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ въ 5442 руб., признанный судомъ подлежащимъ удовлетворенію, и по открытіи несостоятельности Бартенева свою претензію заявилъ Московскому Окружному Суду. Затѣмъ, имѣя въ виду, что эта претензія, согласно 1966 ст. XI Т. Уст. о торг. несост., должна быть зачтена ему сполна, сумма противъ суммы, въ счетъ требуемыхъ отъ него конкурсомъ Бартенева 6248 руб. серебр., Боровковъ обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ Бартенева съ просьбою объ этомъ зачета. Конкурсное управленіе нашло, что 1966 ст. XI Тома Уст. о торг. несостоятельности, по ея внутреннему смыслу и по содержанію всего отдѣла, въ которомъ она находится, должна относиться только къ такимъ должникамъ несостоятельнаго, которые были уже его кредиторами до открытія нестостоятельности, а не къ тѣмъ, которые, спустя нѣсколько мѣсяцевъ по открытіи несостоятельности, скупили у разныхъ лицъ векселя несостоятельнаго должника по цѣнѣ, вѣроятно, несравненно низшей ихъ номинальной стоимости, и потомъ предъявили эти векселя къ учету своего долга несостоятельному въ полной суммѣ. Подобное примѣненіе ст. 1966 дало бы очень легкій способъ должникамъ несостоятельнаго отдѣлываться отъ уплаты должной ими суммы во вредъ другимъ кредиторамъ, а именно такой случай представляется въ настоящемъ случаѣ. Бартеневъ объявилъ себя несостоятельнымъ 13-го апрѣля 1874 года на 661268 руб. и представилъ въ уплату имущества на 67000 руб., по большей части въ искахъ на другихъ лицъ, въ томъ числѣ и на Боровкова; 25 го апрѣля было уже первое засѣданіе въ судѣ по дѣлу о его несостоятельности, а 5-го іюня Боровковъ купилъ у крестьянина Шлямина вексель Бартенева въ 5442 рубля сер. Потому, не находя возможнымъ примѣнить по дѣлу Боровкова ст. 1966 Уст. Торгов., конкурсное управленіе постановило: въ просьбѣ Боровкова о зачетѣ его претензіи въ полной суммѣ, по 1966 ст. Устав. Торгов., отказать, взысканныя же съ него деньги оставить въ распоряженіи конкурснаго управленія. На это постановленіе Боровковъ подалъ жалобу въ Московскій Окружный Судъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе: 1) что признаніе Бартенева несостоятельнымъ должникомъ послѣдовало по опредѣленію Окружнаго Суда 13 го августа 1874 года; 2) что до сего времени, несмотря на заявленіе о его несостоятельности въ прошеніи, поданномъ суду 13 апрѣля, Бартеневъ не могъ считаться несостоятельнымъ должникомъ, за силою 1880 и 1881 ст. Уст. о нес. Т. XI ч. 2; 3) что посему Шляминъ, которому принадлежалъ вексель, переданный засимъ Боровкову 5 іюня 1874 года, то-есть до признанія несостоятельности, не можетъ быть причисленъ къ числу кредиторовъ несостоятельнаго должника Бартенева, а засимъ и передача имъ векселя должнику Бартенева, Боровкову, не можетъ быть сочтена тѣмъ переводомъ долга между заимодавцемъ и должникомъ несостоятельнаго, о которомъ говорится въ 1965 ст. Уст. о несост.; 4) что, получивъ отъ Шлямина вексель на Бартенева до признанія послѣдняго несостоятельнымъ и состоя въ то же время самъ должнымъ Бартеневу 6248 руб., Боровковъ при взысканіи съ него этихъ 6248 руб. конкурснымъ управленіемъ былъ одновременно должникомъ и заимодавцемъ несостоятельнаго; 5) что искъ его съ Бартенева по векселю, перешедшему отъ Шлямина, причисленъ былъ ранѣе сего конкурснымъ управленіемъ, въ суммѣ 5804 руб. 80 коп,, къ первому роду долговъ, а засимъ и на основаніи 1966 ст. Уст. о несост., Боровковъ имѣлъ право при взысканіи съ него въ пользу Бартенева 6248 руб. зачислить въ число этого взысканія свою протензію на Бартенева въ 5804 руб. 80 коп. полнымъ рублемъ; 6) что, по точному смыслу 1966 ст. Уст. о несост. и по самому свойству понятія о замѣнѣ, полученіе съ Боровкова въ пользу конкурсной массы Бартенева долга въ 6248 руб. и отказъ въ свою очередь Боровкову въ немедленномъ учетѣ по иску его въ 5804 руб. 80 коп. является нарушеніемъ той взаимности правъ сторонъ, одновременно обладающихъ взаимными другъ на друга претензіями, которая положена въ основаніе закона (1966 стат. Уст. о несост.); 7) что указаніе конкурснымъ управленіемъ на другое основаніе от-

срочки въ учетѣ претензіи Боровкова—на имѣющійся въ конкурсѣ другой искъ съ Боровкова въ 4944 руб. не имѣетъ значенія въ виду того, что искъ этотъ еще не присужденъ и не можетъ вслѣдствіе сего считаться равносильнымъ взысканію Боровкова съ Бартенева по векселю, признанному самимъ конкурсомъ, а потому и подлежащимъ немедленному удовлетворенію, и 8) что посему, признавая отказъ конкурснаго управленія въ немедленной замѣнѣ суммы 6248 руб. противъ суммы 5804 руб. 80 коп. взаимныхъ претензій Боровкова и Бартенева противорѣчащимъ точному смыслу 1966 стат. Уст. о несост., Окружный Судъ отмѣнилъ постановленіе конкурса. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Бартенева, нашла, что, по точному смыслу 1965 ст. Т. XI Уст. Торг., не допускается переводъ долга между заимодавцемъ и должникомъ несостоятельнымъ; несостоятельнымъ же, по смыслу 1880 ст. того Устава, можетъ быть признанъ должникъ не прежде объявленія его несостоятельности судомъ и что засимъ опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи претензіи Боровкова въ 5442 рубл. сер. по векселю, пріобрѣтенному Боровковымъ отъ Шлямина до постановленія Окружнаго Суда о признаніи Бартенева несостоятельнымъ должникомъ, послѣдовавшаго 13 го августа 1874 года, подлежащею зачету, сумма противъ суммы, въ счетъ взыскиваемыхъ съ Боровкова денегъ по исполнительному листу, представляется вполнѣ правильнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Бартенева оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Бартенева, присяжный повѣренный Смирновъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1880, 1965 и 1966 Т. XI ч. 2 Уст. о торг. несостоят. и ст. 1529 Т. X ч. I. Смирновъ объясняетъ, что по смыслу приведенныхъ статей не формальное признаніе судомъ несостоятельности, а ея открытіе, т. е. начало фактической несостоятельности, должно считаться моментомъ, съ котораго не дозволяется передача претензій къ несостоятельному изъ рукъ въ руки, въ ущербъ конкурсной массѣ. Если допустить толкованіе Палаты, то окажется, что должники несостоятельнаго будутъ имѣть возможность уменьшать слѣдующіе съ нихъ платежи въ массу посредствомъ покупки по низкой цѣнѣ претензій на несостоятельнаго съ того момента, какъ несостоятельность сдѣлалась извѣстною. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Боровкова, присяжный повѣренный Фальковскій, доказываетъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Бартенева не имѣло права принести кассаціонную жалобу за воспослѣдовавшимъ послѣ постановленія Палатою обжалованнаго рѣшенія, но прежде принесенія кассаціонной жалобы опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты объ утвержденіи мировой сдѣлки Бартенева съ его кредиторами, за каковою сдѣлкою конкурсное управленіе, на основаніи 2017 ст. Т. XI и 21 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ представлять собою ни должника, ни кредиторовъ. Затѣмъ Фальковскій объясняетъ, что Судебная Палата не нарушила указываемыхъ Смирновымъ статей закона, и проситъ оставить нарушеніе Палаты въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя повѣренный Боровкова, Фальковскій, при объясненіи на кассаціонную жалобу представилъ засвидѣтельствованную копію опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 19 марта 1876 г. объ утвержденіи мировой сдѣлки Бартенева съ его кредиторами, но это опредѣленіе не можетъ еще служить доказательствомъ, чтобы конкурсное управленіе по дѣламъ Бартенева во время подачи его повѣреннымъ кассаціонной жалобы 1-го іюля 1876 года было уже закрыто въ установленномъ порядкѣ. Входя вслѣдствіе сего въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1965 стат. Тома XI Устав. о торг. несост., „между заимодавцемъ и должникомъ несостоятельнаго переводъ долга не допускается. Заимодавецъ получаетъ изъ массы уплату по соразмѣрности съ прочими, а должникъ платитъ массѣ долгъ сполна“, а по 1966 стат.— „когда одно и то же лицо представляетъ заимодавца и должника, тогда замѣнъ долга искомъ допускается сполна, сумма противъ суммы“. Послѣдняя 1966 ст. не содержитъ въ себѣ общаго правила, по которому зачетъ претен-

зіи несостоятельнаго къ его кредитору претензіею сего повлѣдняго къ несостоятельному допускается только въ томъ случаѣ, когда претензія къ несостоятельному со времени ея возникновенія принадлежала одному и тому же лицу, т. е. когда она переходила по уступкѣ изъ рукъ въ руки. Вслѣдствіе сего возникаетъ вопросъ о томъ, съ какого времени законъ воспрещаетъ пріобрѣтеніе должникомъ несостоятельнаго претензіи къ несостоятельному съ цѣлью зачета. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо опредѣлить, понимаетъ ли законъ въ статьѣ 1965 Уст. о торг. несост. подъ несостоятельнымъ такое лицо, которое объявлено судомъ въ установленномъ порядкѣ должникомъ несостоятельнымъ, или же лицо, котораго имущества недостаточно для уплаты его долговъ, хотя бы несостоятельность его и не была объявлена судомъ. На основаніи 1880 стат. Уст. о торгов. несостоятельности „никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ". Вслѣдствіе сего въ Уставѣ о торговой несостоятельности подъ словомъ „несостоятельный" понимается лишь такое лицо, неоплатность коего признана и объявлена судомъ. Затѣмъ законъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ имѣетъ въ виду время, предшествовавшее формальному объявленію несостоятельности, положительно это высказываетъ, какъ, напр., въ ст. 1932, 1942, 1944—1948, 1957, 2013 Уст. о торг. несост. Что же касается до времени, когда имущество лица, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, оказалось недостаточнымъ для уплаты всѣхъ его долговъ, т. е. когда наступила фактическая несостоятельность, то время это обыкновенно неизвѣстно его кредиторамъ и при производствѣ дѣла о несостоятельности не устанавливается судомъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ воспрещаетъ зачетъ претензіи несостоятельнаго къ кредитору претензіею сего послѣдняго къ несостоятельному только въ томъ случаѣ, когда претензія къ несостоятельному пріобрѣтена кредиторомъ послѣ объявленія несостоятельности судомъ, и что затѣмъ указаніе Смирнова на нарушеніе Судебною Палатою стат. 1880, 1965 и 1966 Уст. о торг. несост. и 1529 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Бартенева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

287.—1878 г. ноября 29 дня. *По прошенію повѣреннаго Грушевской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича экономіи, присяжнаго повѣреннаго Григорія Кранцфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

28-го августа 1875 года уполномоченный крестьянъ Грушевскаго общества, Пейсахъ Моисеевичъ Бунцельманъ, обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что по данной, совершонной въ Херсонской палатѣ гражданскаго суда 3 го іюня 1863 года, Грушевское сельское общество пріобрѣло въ собственность посредствомъ выкупа отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича 5335 дес. земли, при с. Грушевкѣ и дер. Кутъ. Дача эта прилегаетъ съ юго восточной стороны къ рѣчкѣ Бузулукъ и содержитъ въ себѣ нѣсколько озеръ. Во время половодія воды эти разливаются и занимаютъ значительное пространство земли около 400 дес., принадлежащей Грушевскому сельскому обществу. Всѣ рыбныя ловли въ означенныхъ водахъ Грушевская экономія отдала въ аренду крестьянину Андрею Ткачеву, который производитъ ловъ рыбы въ рѣчкѣ Бузулкѣ, въ озерахъ, находящихся въ дачѣ Грушевскаго сельскаго общества, и водахъ, покрывающихъ во время разлива землю, принадлежащую обществу. Пользованіе рыбными ловлями въ указанныхъ частяхъ Грушевское сельское общество находитъ неправильнымъ вслѣдствіе того, что по праву собственности на землю ему принадлежитъ право на рыбныя ловли въ водахъ, находящихся на этой землѣ (424 статья X Тома I части), что по праву прибрежнаго

владѣльца общество можетъ пользоваться половинною частью Бузулука и что предоставленіе Грушевской экономіи права пользованія водами во время разлива представляется ограниченіемъ права собственности сельскаго общества на принадлежащую ему дачу, вовсе не предусмотрѣннымъ въ выкупной сдѣлкѣ. На основаніи изложеннаго Бунцельманъ просилъ судъ постановить: 1) признать за Грушевскимъ обществомъ право на рыбныя ловли, находящіяся въ дачѣ его и въ половинной части Бузулука; 2) признать Грушевскую экономію неимѣющею права пользоваться водами, покрывающими землю, принадлежащую обществу на пространствѣ около 400 дес., и 3) возложить на Грушевскую экономію судебныя и за веденіе дѣла издержки. Цѣну иска онъ опредѣлялъ въ 2000 рублей. По довѣренности главноуправляющаго экономіею Грушевки, кандидатъ правъ Григорій Кранцфельдъ 14 го октября 1875 года подалъ отвѣтъ, въ которомъ онъ, ничего не объясняя по существу, просилъ судъ, въ виду непредставленія истцомъ какихъ-либо доказательствъ въ подтвержденіе своихъ правъ, въ искѣ Грушевскаго сельскаго общества отказать. Тогда повѣренный истца подалъ въ судъ дополнительное прошеніе, при которомъ представилъ доказательство своего иска слѣдующіе документы: а) уставную грамоту с. Грушевки, изъ 4 § отдѣла II-го которой, между прочимъ, видно, что въ экономическомъ пользованіи остается внутри крестьянскаго надѣла особый участокъ земли, въ количествѣ 221 дес. 568 кв. саж. со степью, огражденный особыми бороздами и показанный на планѣ подъ № 2 мъ, и среди крестьянской усадьбы с. Грушевки усадьба священника въ количествѣ 1550 квадр. саж., усадьба дьячка въ количествѣ 400 кв. саж., сторожевая хата при лиманѣ Чаплинскомъ въ количествѣ 368 кв. саж. и, наконецъ, вѣтряная мельница, принадлежащая экономіи Его Высочества, которыя, какъ не вошедшія въ крестьянскій надѣлъ, остаются въ неприкосновенномъ распоряженіи экономіи; а также изъ 4 § III отдѣла, что находящаяся въ селеніи торговая площадь, а равно и рыбныя ловли во всѣхъ водахъ дачи остаются въ неприкосновенномъ распоряженіи экономіи Его Высочества, и в) контрактъ, заключенный Грушевскою экономіею съ Андреемъ Ткачевымъ на право пользованія послѣднимъ всѣми водами Бузулука и земли крестьянъ сел. Грушевки. При этомъ онъ объяснилъ, что вышеприведенный 4 § уставной грамоты не распространяется на дачу, отошедшую въ крестьянскій надѣлъ, который составляетъ въ настоящее время полную собственность вѣрителей его; заключающееся въ этомъ пунктѣ условіе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что крестьяне, получивъ надѣлъ свой, не въ правѣ пользоваться рыбными ловлями въ дачѣ, принадлежащей Грушевской экономіи, и это подтверждается тѣмъ, что о рыбныхъ ловляхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ нѣтъ и помину. Осмотромъ, произведеннымъ 24 апрѣля членомъ Суда П. Л. Шестаковымъ, установлено мѣстоположеніе водъ, спрошенные же при дознаніи окольные люди показали, что въ надѣлѣ крестьянъ с. Грушевки заливаетъ въ половодье земли 500 дес. Экономія отдала въ аренду свои рыбныя ловли крестьянину Андрею Москаленку (Ткаченку), который даромъ не позволяетъ крестьянамъ ловить рыбу. Вмѣстѣ съ окольными людьми, съ согласія сторонъ, спрошенъ былъ самъ арендаторъ Андрей Ткачевъ (Москаленко), причемъ онъ показалъ, что рыбу на всѣхъ разливахъ ловитъ самъ, согласно контракту съ экономіею и съ ея разрѣшенія, сѣтками и мережами дозволяетъ ловить крестьянамъ рыбу даромъ, а за ловъ неводами получаетъ отъ нихъ третью рыбу. Прималомъ разливѣ воды онъ позволяетъ ловить только неводами. Въ день доклада въ Окружный Судъ явились повѣренные обѣихъ сторонъ, Бунцельманъ и Кранцфельдъ. Послѣдній предъявилъ копію предписанія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6-го іюня 1867 года за № 222, въ которомъ, по порученію главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, онъ увѣдомляетъ начальника Херсонской губерніи для предложенія губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, между прочимъ: 1) что выкупные договоры, по коимъ за помѣщикомъ сохраняется право на рыбныя ловли въ водахъ, омывающихъ крестьянскій надѣлъ или находящихся среди онаго, а также на содержаніе перевозовъ, коль скоро по уставной грамотѣ статьи сіи оставлены въ рукахъ помѣщика, могутъ быть утверждаемы, съ тѣмъ, однако,

чтобы крестьяне не были лишаемы права безпрепятственнаго употребленія воды для всѣхъ своихъ домашнихъ надобностей, и 2) что потѣмъ изъ окончательно утвержденныхъ выкупныхъ договоровъ, въ коихъ сохранены безусловно за помѣщиками разныя по отношенію крестьянскаго надѣла права, помѣщики не могутъ пользоваться долѣе 12 лѣтъ предоставленными имъ по выкупному договору другими, кромѣ рыбной ловли и перевозовъ, пользованіями, ограничивающими права полной собственности на выкупленные ими надѣлы. Разсмотрѣвъ 11 го мая 1876 года обстоятельства сего дѣла, Херсонскій Окружный Судъ призналъ за Грушевскимъ сельскимъ обществомъ крестьянъ право на рыбныя ловли въ водахъ, покрывающихъ во время разливовъ землю, включенную въ крестьянскій надѣлъ; въ искѣ же ихъ о правѣ на рыбныя ловли въ половинѣ рѣчки Бузулука, равно въ озерахъ и лиманахъ, находящихся въ чертѣ крестьянскаго надѣла, отказалъ, судебныя и за веденіе дѣла издержки въ $^1/_4$ части возложилъ на истцовъ, а въ прочихъ частяхъ на отвѣтчика. На это рѣшеніе Окружнаго Суда принесены двѣ апелляціонныя жалобы: одна 21-го сентября 1876 года повѣреннымъ Грушевскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича экономіи, присяжнымъ повѣреннымъ Кранцфельдомъ, другая—25 сентября повѣреннымъ Грушевскаго сельскаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Крынцовымъ. Кранцфельдъ доказывалъ неправильность той части рѣшенія Окружнаго Суда, которою за крестьянами признано право на рыбныя ловли въ водахъ, покрывающихъ во время разливовъ землю, включенную въ крестьянскій надѣлъ. Въ семъ отношеніи Кранцфельдъ объяснилъ главнымъ образомъ, что воды рѣки, лимановъ и протоколъ, составляя въ своихъ постоянныхъ границахъ собственность экономіи, не теряютъ своего характера и при разливахъ. Границы владѣнія крестьянъ обозначены берегами водъ; слѣдовательно, гдѣ въ каждый данный моментъ берегъ, тамъ и начало или конецъ владѣнія крестьянъ. Одного этого соображенія достаточно для признанія всего иска крестьянъ неосновательнымъ. Но законъ и буквальный смыслъ договора подкрѣпляютъ исключительное право экономіи на рыбныя ловли. По закону рыбныя ловли въ предѣлахъ всего имѣнія (27 и 103 ст. Полож. Великор. и Новорос. губ.) остаются за помѣщикомъ, а Высочайшимъ повелѣніемъ объявленнымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 6 іюня 1867 г., разъяснено, что право на рыбныя ловли, предоставленное помѣщику, даже какъ ограниченіе права полной собственности на выкупленный крестьянами надѣлъ не можетъ быть отмѣнено и считается правильно установленнымъ сервитутомъ. Затѣмъ, указывая на смыслъ 4 п. уставной грамоты, не оставляющаго никакого сомнѣнія въ томъ, что крестьяне, пріобрѣтая надѣлъ, оставили рыбныя ловли, какъ и торговую площадь въ селеніи, въ распоряженіи экономіи, на то, что осмотромъ и дознаніемъ удостовѣренъ только фактъ разлитія воды, противъ котораго экономія не спорила, но никакъ не право на рыбныя ловли, которое ничѣмъ не доказано, Кранцфельдъ просилъ въ искѣ Грушевскаго общества крестьянъ отказать, возложивъ на него судебныя за веденіе дѣла издержки, рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить. Съ своей стороны повѣренный Грушевскаго сельскаго общества, Крынцовъ, въ апелляціи своей жаловался на ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою отказано обществу въ правѣ на рыбную ловлю въ половинѣ рѣчки Бузулукъ, равно въ озерахъ и лиманахъ, находящихся въ чертѣ крестьянскаго надѣла, и просилъ постановить: 1) признать за Грушевскимъ сельскимъ обществомъ право на рыбныя ловли, находящіяся въ упомянутой дачѣ его и въ половиной части рѣчки Бузулукъ; 2) признать Грушевскую экономію неимѣющею права пользоваться водами, покрывающими землю, принадлежащую обществу, во время разлитія воды изъ лимановъ и озеръ на пространствѣ около 400 дес.; 3) возложить на Грушевскую экономію издержки производства и 4) рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда 11 мая 1876 года, въ чемъ оно съ нимъ несогласно, отмѣнить. Разсмотрѣвъ дѣло, Палата нашла, что искъ общества крестьянъ о предоставленіи имъ права рыбной ловли касается двухъ различныхъ водъ: во 1-хъ) водъ постоянныхъ, въ рѣчкѣ Бузулукъ, озерахъ и лиманахъ, и во-2 хъ водъ времен-

ныхъ, происходящихъ отъ разлитія рѣки и озеръ, во время половодья и покрывающихъ собою значительное пространство земли, принадлежащей крестьянамъ по уставной грамотѣ и данной. Требованіе крестьянъ о предоставленіи имъ права рыбной ловли во всѣхъ постоянныхъ водахъ, находящихся внутри ихъ надѣла, а именно въ половинѣ рѣчки Бузулукъ, прилегающихъ къ крестьянской землѣ, равно въ озерахъ и лиманахъ, заключающихся въ ихъ надѣлѣ, какъ исключенныхъ изъ крестьянскаго пользованія и оставленныхъ въ распоряженіи экономіи по 4 п. Ш ст. уставной грамоты, Палата признала недоказаннымъ и, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., незаслуживающимъ уваженія. Что же относится до второго требованія крестьянъ Грушевскаго сельскаго общества, касающагося предоставленія имъ права рыбной ловли въ водахъ временныхъ, происшедшихъ отъ разлитія, во время половодья рѣки, лимановъ и озеръ и покрывающихъ ежегодно большее или меньшее пространство принадлежащей крестьянамъ по надѣлу земли, смотря по степени разлитія водъ, то Судебная Палата не можетъ; не замѣтить, что для этихъ водъ содержащееся въ 4 п. Ш ст. уставной грамоты условіе о рыбныхъ ловляхъ примѣнено быть не можетъ очевидно, что условіемъ этимъ предусматривались воды постоянныя, въ рѣкѣ озерахъ и лиманахъ находящіяся, а не тѣ, которыя прошли внутри крестьянскаго надѣла отъ случайныхъ причинъ; рыбная ловля въ этихъ временныхъ водахъ, находящихся на землѣ, въ надѣлъ крестьянамъ предоставленной и точнымъ образомъ неизъятая по уставной грамотѣ изъ пользованія крестьянъ, должна несомнѣнно принадлежать крестьянамъ, такъ какъ имъ принадлежитъ право собственности на землю, на которой происходитъ разлитіе водъ. Объясненіе повѣреннаго Грушевской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича экономіи въ апелляціонной жалобѣ его о томъ, что выраженіе „во всѣхъ водахъ“, употребленное въ 4 п. Ш ст. грамоты, указываетъ на право рыбной ловли въ водахъ временныхъ, которыя суть ничто иное, какъ тѣ же воды рѣки и озеръ, вышедшія только изъ естественныхъ своихъ береговъ, во время половодья, основательнымъ признать нельзя, потому что объ этихъ случайныхъ водахъ въ уставной грамотѣ ничего не сказано, вслѣдствіе сего договоръ въ уставной грамотѣ по сему предмету долженъ, по неясности своей и по встрѣчающемуся въ словесномъ смыслѣ онаго сомнѣнію, быть истолкованъ, на основаніи 1539 ст. Т. Х ч. I, по намѣренію и доброй совѣсти, причемъ сила договора должна быть изъяснена болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или сдѣлать, т.-е. въ настоящемъ случаѣ въ пользу истцовъ, по тому уваженію, что отъ экономіи зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью. По симъ основаніямъ Судебная Палата, находя апелляціонныя жалобы экономіи и крестьянъ незаслуживающими уваженія и руководствуясь 867, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., опредѣлила рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда 11 мая 1876 г. оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Грушевской экономіи, присяжный повѣренный Кранцфельдъ, объясняетъ, что: 1) Палата установила подраздѣленіе водъ на постоянныя и случайныя, признавъ, что 4 § Ш отдѣла уставной грамоты относится къ, первымъ, такое обстоятельство, котораго нѣтъ въ договорѣ, опредѣляющемъ отношенія между обществомъ и экономіею, слѣдовательно, основала свое рѣшеніе на обстоятельствѣ, въ дѣлѣ несуществующемъ, побочномъ, и тѣмъ вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти толкованія договоровъ и нарушила прямой смыслъ 1536 ст. Т. Х ч. I. Прямымъ послѣдствіемъ этого было усмотрѣніе Палатою неясности въ смыслѣ договора; неправильное примѣненіе 1539 ст. Х Т. ч. I и обвиненіе экономіи въ томъ, что она съ недостаточной точностью опредѣлила предметъ обязательства, тогда какъ точнѣе выраженія „во всѣхъ водахъ дачи“ трудно было себѣ представить, когда притомъ Палата сама установила, что подъ словомъ „дачи“, употребленнымъ въ 4 §, слѣдуетъ понимать землю, отведенную въ надѣлъ крестьянамъ, и когда, что имъ было указано, изъ уставной грамоты и плана, находящихся при дѣлѣ, видно, что озера, рѣчки и половина рѣки Бузулукъ въ составъ крестьянскаго надѣла не вошли. Неясность эта, такимъ образомъ, существуетъ не въ словахъ § 4 уставной грамоты, ни-же въ общемъ его

смыслѣ, а въ томъ, чего въ уставной грамотѣ нѣтъ,—въ понятіи о случайныхъ и постоянныхъ водахъ при примѣненіи къ нему словъ этого параграфа. А при такомъ условіи самое признаніе словеснаго смысла договора неяснымъ должно, по мнѣнію просителя, считаться нарушеніемъ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I; 2) Палата допустила совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I къ одному и тому же выраженію договора. По отношенію къ одной части иска, разрѣшенной въ пользу экономіи, слова „всѣ воды дачи" представлялись ясными, по отношенію же ко второй части, разрѣшенной въ пользу крестьянъ, неясными и истолкованы въ смыслѣ, благопріятномъ для истцовъ (рѣш. Гр. Кассаціон. Д—та Сената 1870 года № 1056); 3) Палата, въ нарушеніе 339, 456 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сената 1875 г. № 114), оставила безъ разсмотрѣнія и обсужденія представленное имъ доказательство—циркуляръ министра, изданный по Высочайшему повелѣнію, и указанные имъ законы, 27 и 103 ст. Полож., прямо относящіеся къ настоящему дѣлу. Между тѣмъ, буквальный смыслъ какъ этихъ законовъ, такъ и циркуляра разрѣшаетъ споръ въ пользу экономіи—споръ объ исключительномъ правѣ на рыбныя ловли во всѣхъ водахъ дачи, независимо отъ § 4 уставной грамоты. Посему Кранцфельдъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подраздѣленіе спорныхъ между Грушевскою экономіею и крестьянскимъ обществомъ села Грушевки водъ на постоянныя и временныя или случайныя установлено Судебною Палатою въ виду существующаго и совершенно безспорнаго факта разлитія упомянутыхъ водъ во время половодія и указанія истцовъ именно на это обстоятельство; признавая вслѣдствіе сего, что содержащееся въ 4 п. 3 ст. уставной грамоты условіе о рыбныхъ ловляхъ касается только постоянныхъ водъ и не можетъ быть примѣнено къ означеннымъ временнымъ водамъ, которыя имъ не предусматривались, Палата основала рѣшеніе свое не на обстоятельствѣ побочномъ и не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти толкованія договоровъ; что же касается заключенія Палаты о неясности 4 п. III ст. уставной грамоты, вызваннаго указаніемъ повѣреннаго Грушевской экономіи на употребленное въ этомъ пунк. выраженіе „во всѣхъ водахъ", и о необходимости истолкованія его въ этомъ отношеніи по намѣренію и доброй совѣсти, то оно относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та 1875 года № 374; 1876 г. № 140 и мног. друг.); затѣмъ не усматривается указаннаго просителемъ нарушенія 1536, 1538 и 1532 ст. Т. X ч. I; 2) слова „всѣ воды дачи" представлялись для Палаты ясными въ отношеніи только постоянныхъ водъ, на которыя крестьянское общество, по мнѣнію Палаты, не имѣло никакого права, но это нисколько не препятствовало Палатѣ находить слова эти неясными въ отношеніи временныхъ водъ, почему въ совмѣстномъ примѣненіи къ этому выраженію, разсматриваемому въ двухъ различныхъ отношеніяхъ, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, никакой неправильности не оказывается; 3) наконецъ, не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339, 456 и 773 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія какъ представленнаго имъ въ доказательство изданнаго по Высочайшему повелѣнію циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ упомянуто о сохраненіи помѣщиками предоставленнаго имъ выкупными договорами права пользованія рыбною ловлею въ крестьянскомъ надѣлѣ долѣе 12 лѣтняго срока, такъ и указанныхъ имъ 27 и 103 ст. мѣстнаго крестьянскаго Полож. для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, ибо содержаніе упомянутаго циркуляра прописано въ рѣшеніи Палаты, изъ чего слѣдуетъ, что онъ былъ въ виду ея при обсужденіи дѣла, подробнаго же критическаго обзора каждаго отдѣльнаго документа по закону не требуется (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1875 г. № 1; 1876 года № 22 и мн. др.); 27 ст. приведеннаго мѣстнаго Положенія никакого отношенія къ дѣлу сему не имѣетъ, а 103 ст. сего Положенія, въ которой говорится, что вообще право на рыбныя ловли принадлежитъ въ предѣлахъ

всего имѣнія помѣщику, опредѣляетъ права помѣщика только до тѣхъ поръ, пока не составлена уставная грамота, которая могла измѣнить ихъ и которая должна служить основаніемъ къ разрѣшенію споровъ; притомъ ни въ этой статьѣ, ни въ вышеупомянутомъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ не разрѣшается вопросъ о правѣ помѣщика на рыбныя ловли въ водахъ, временно покрывающихъ земли, отведенныя крестьянамъ въ надѣлъ, и выходящихъ за предѣлы обыкновенныхъ ихъ вмѣстилищъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Кранцфельца, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд. (2 ч. X Т. изд. 1876 года), оставить безъ послѣдствій.

288.—1878 года декабря 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Полузакова, частнаго повѣреннаго Владимира Горбунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда по иску Полузакова къ купцу Александру Валенькову о 200 руб., полученныхъ послѣднимъ на основаніи состоявшагося между Полузаковымъ и Валенковымъ договора-пари.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Съѣздъ отказалъ Полузакову въ искѣ на основаніи того соображенія, что для разрѣшенія вопроса, правильно ли отданы были Валенкову деньги, необходимо было войти въ разсмотрѣніе состоявшагося между Полузаковымъ и Валенковымъ договора-пари на счетъ скорости бѣга лошади, но что суду при неотнесеніи подобнаго условія къ какому-либо роду установленныхъ закономъ договоровъ не можетъ подлежать, по мнѣнію Мирового Судьи, принятому и Съѣздомъ, разсмотрѣніе договора пари, какъ непокровительствуемаго закономъ. Такое соображеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Состоявшимися въ послѣдніе годы разъясненіями Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1875 г. № 167 и др.) установлено, что то обстоятельство, что заключенное между тяжущимися условіе не подходитъ ни подъ одну изъ категорій договоровъ, не должно служить основаніемъ къ признанію того условія необязательнымъ для заключившихъ оное сторонъ, если оно состоялось по добровольному ихъ согласію и по содержанію своему не противно закону. Изъ этого положенія, очевидно, слѣдуетъ, что судъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе предъявленнаго тяжущимися договора по внутреннему его значенію, хотя бы онъ и не подходилъ ни подъ одну изъ установленныхъ закономъ категорій договоровъ. Въ принятой нашимъ законодательствомъ классификаціи договоровъ и обязательствъ дѣйствительно не упоминается спеціально о договорѣ пари, но одно это обстоятельство не могло служить по настоящему дѣлу для Мирового Съѣзда основаніемъ отклонять, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣніе заключеннаго между Полузаковымъ и Валенковымъ договора пари, коль скоро самимъ Съѣздомъ признано, что это необходимо было для правильнаго разрѣшенія искового требованія. Съѣздъ именно обязанъ былъ, не стѣсняясь внѣшней формы или названіемъ договора, предварительно обсудить, было ли побудительно причиною къ заключенію между Полузаковымъ и Валенковымъ условія-пари достиженіе цѣли, противной законамъ, благочинію и общественному порядку (1528 и 1529 ст. X Т. I ч.), и, постановивъ по сему вопросу свое заключеніе, разрѣшить затѣмъ исковое требованіе. Въ виду неисполненія Съѣздомъ этой обязанности, признавая жалобу повѣреннаго Полузакова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Судопр. (Т. X ч. 2, изд. 1876 г.), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ.

289.—1878 г. декабря 20 го дня. *По прошенію купца Ѳеодора Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный тамбовскаго купца Ѳеодора Васильева, присяжный повѣренный Борковъ, вошелъ 25 октября 1873 года въ Тамбовскій Окружный

Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что 11 января 1873 г. довѣритель его застраховалъ въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ принадлежащую ему шерсть въ суммѣ 60,000 руб.; 23 мая того же года застрахованное имущество сгорѣло, но правленіе общества отказалось уплатить пожарные убытки за непредставленіемъ доказательствъ, на какую сумму находилось застрахованной шерсти на-лицо въ день пожара, шерсть была застрахована Васильевымъ по объявленію какъ движимость, общество же, согласно 102 § устава, можетъ требовать представленія доказательствъ количества товара, находившагося на-лицо во время пожара, только въ случаѣ застрахованія товара какъ оборотный капиталъ. А такъ какъ изъ застрахованнаго Васильевымъ имущества спасено шерсти только на сумму 1200 руб., то присяжный повѣренный Борковъ просилъ Окружный Судъ: 1) взыскать съ Россійскаго страхового общества 58,800 руб. съ % по § 105 устава общества, а также судебныя и за веденіе дѣла издержки, и 2) рѣшеніе подвергнуть, на основаніи 1 пун. 737 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., предварительному исполненію. Окружный Судъ рѣшеніемъ 14 мая 1874 года призналъ означенныя требованія повѣреннаго Васильева подлежащими удовлетворенію и 15 того же мая выдалъ Васильеву исполнительный листъ на взысканіе присужеенныхъ денегъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда были принесены Саратовской Судебной Палатѣ повѣреннымъ общества: частная жалоба на допущеніе предварительнаго исполненія и выдачу исполнительнаго листа и апелляціонная жалоба на рѣшеніе по существу дѣла, въ коей этотъ повѣренный просилъ Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, освободивъ общество отъ всякаго вознагражденія въ пользу Васильева, и наложить въ обезпеченіе допущеннаго судомъ предварительнаго исполненія арестъ на представленныя 31 мая 1874 года правленіемъ общества въ С.-Петербургскій Окружный Судъ по исполнительному листу Тамбовскаго Окружнаго Суда процентныя бумаги на сумму 57,100 руб. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Васильева просилъ Палату о вызовѣ и допросѣ въ качествѣ свидѣтеля чертежника Козырева въ доказательство того, что Васильевъ подавалъ агенту общества въ самый день пожара заявленіе. Въ засѣданіи Судебной Палаты 31 іюня 1874 года повѣренный общества заявилъ, что по обвиненію Васильева въ поджогѣ застрахованной шерсти, которой всей въ наличности не было, возникло уже уголовное дѣло, въ доказательство чего представилъ повѣстку судебнаго слѣдователя и просилъ производство дѣла пріостановить, а пока, разсмотрѣвъ лишь частный вопросъ о предварительномъ исполненіи и объ исполнительномъ листѣ, Судебная Палата, признавъ необходимымъ пріостановиться разрѣшеніемъ дѣла по существу, по вопросу о предварительномъ исполненіи и о выдачѣ исполнительнаго листа, нашла, что приведенный въ рѣшеніи Окружнаго Суда 1 пун. 737 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. не можетъ быть принять въ основаніе къ допущенію предварительнаго исполненія, ибо полисъ страхового общества, удостовѣряя принятіе имущества на страхъ, ставитъ удовлетвореніе страхователя въ зависимость отъ наступленія извѣстнаго событія, которое должно быть доказано, и что такъ какъ полисъ не заключаетъ въ себѣ доказательствъ наступленія этого событія, то его нельзя ставить на ряду съ актами, устанавливающими извѣстную обязанность непосредственно, къ которымъ только и можетъ быть примѣнимо правило 1 пун. 737 ст. Уст. Гр. Судопр. По симъ соображеніямъ и принявъ еще на видъ, что исполнительный листъ выданъ Васильеву Тамбовскимъ Окружнымъ Судомъ на исполненіе такого рѣшенія, которое въ моментъ выдачи его не было изготовлено въ окончательной формѣ, Палата опредѣленіемъ 31 іюля 1874 года признала опредѣленіе суда о допущеніи предварительнаго исполненія неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, а исполнительный листъ—недѣйствительнымъ. По произведенному уголовному слѣдствію Васильевъ былъ преданъ суду по обвиненію въ поджогѣ застрахованной шерсти, но приговоромъ присяжныхъ засѣдателей онъ признанъ въ означенномъ обвиненіи невиновнымъ, а виновнымъ въ томъ, что послѣ пожара онъ скрылъ свои торговыя книги и фактуры, по которымъ можно было бы опредѣлить дѣйствительное количество находившейся у него во время пожара шерсти съ цѣлью ввести обще-

ство въ заблужденіе, воспользоваться излишнею преміей и показать сгорѣвшимъ гораздо большее количество, чѣмъ то, которое у него истреблено пожаромъ. Окружный Судъ по уголовному отдѣленію, принявъ во вниманіе, что, по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Васильева на приговоръ уголовнаго отдѣленія Окружнаго Суда, приговорившаго Васильева за дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ, къ извѣстному наказанію, въ дѣяніи этомъ не заключается уголовнаго характера, призналъ Васильева и въ этомъ отношеніи по суду оправданнымъ. За обращеніемъ дѣла вновь въ Судебную Палату для постановленія рѣшенія по существу онаго Палата нашла, что хотя со стороны Васильева не представлено никакихъ доказательствъ о соблюденіи имъ требованія 94 § устава общества, но въ виду того, что агентъ общества находился въ томъ самомъ городѣ, въ коемъ произошелъ пожаръ въ постройкахъ Васильева, и что засимъ агентъ былъ въ перепискѣ съ Васильевымъ, слѣдуетъ признать, что агентъ былъ извѣщенъ о случившемся пожарѣ. Въ другомъ видѣ представляется удовлетвореніе требованіямъ 100 § устава. По § этому убытки, понесенные въ движимомъ имуществѣ и товарахъ, должны быть объявлены страхователемъ въ теченіе 6 сутокъ со дня подачи извѣщенія о пожарѣ, съ подробнымъ указаніемъ сгорѣвшихъ, утраченныхъ и поврежденныхъ предметовъ, равно и уцѣлѣвшихъ частей застрахованнаго имущества, съ означеніемъ ихъ цѣнности. Повѣренный Васильева доказываетъ съ одной стороны, что Васильевъ исполнилъ эти требованія, а съ другой стороны, что Васильевъ не обязанъ былъ исполнять условій 100 §. Въ доказательство исполненія требованій 100 § повѣренный Васильева указываетъ на записку и письмо агента Янкевича къ Васильеву и проситъ допросить служащаго въ конторѣ агента чертежника Козырева, который покажетъ о подачѣ заявленія агенту въ самый день пожара; но оба эти довода ничего не доказываютъ. Записка Янкевича о полученіи полисовъ 30 мая 1873 года ничего не разъясняетъ, ибо изъ оной нельзя вывести заключенія: увѣдомленіе ли это агента Васильеву о полученіи полисовъ изъ правленія общества, или это расписка, выданная агентомъ Васильеву въ представленіи имъ агенту полисовъ; но, судя по тому, что повѣренный Васильева самъ удостовѣряетъ, что агентъ не выдаетъ никакихъ расписокъ и квитанцій, слѣдуетъ признать, что означенная записка Янкевича есть увѣдомленіе Васильева о полученіи полисовъ отъ правленія общества, притомъ же въ запискѣ этой не обозначено числа, когда она писана, а потому, какъ документъ, неизвѣстно къ какому времени относящійся, не составляетъ никакого въ пользу Васильева доказательства. Еще менѣе можетъ служить доказательствомъ письмо Янкевича отъ 15 іюня 1873 года. Въ письмѣ этомъ на маргинесѣ находится приписка, совершенно измѣняющая смыслъ письма; но если даже допустить, что приписка та сдѣлана одновременно съ написаніемъ письма, то и въ такомъ случаѣ письмо отъ 15 іюня 1873 г. не служитъ вовсе доказательствомъ, что требованія 100 § уст. были исполнены Васильевымъ. Что же касается допроса Козырева, какъ свидѣтеля, то повѣренный Васильева самъ указываетъ, что Козыревъ можетъ только показать о томъ, что Васильевымъ подано заявленіе агенту въ самый день пожара; но обстоятельство о подачѣ заявленія, по 94 § уст., Палатою признано, а требуется доказательство о подачѣ заявленія по 100 § устава, т. е. такого заявленія, которое могло быть подано не въ день пожара, а по внимательномъ обозрѣніи сгорѣвшаго, утраченнаго и поврежденнаго съ оцѣнкою уцѣлѣвшаго; притомъ же показаніе свидѣтеля о томъ, что онъ видѣлъ, что въ день пожара подано было агенту заявленіе, нисколько не разъясняетъ ни того, о чемъ подано то заявленіе, ни того, были ли соблюдены въ заявленіи требованія 100 § устава. Такимъ образомъ, соблюденіе Васильевымъ требованій 100 § устава ничѣмъ не доказано,—напротивъ того, изъ обстоятельствъ дѣла Палата приходитъ къ положительному заключенію, что Васильевымъ вовсе не было исполнено означенныхъ требованій. Такъ Васильевъ ограничилъ исковыя свои требованія суммою въ 58,800 рубл., а, между тѣмъ, отъ правленія страхового общества требовалъ расчета въ суммѣ 60,000 руб., и когда правленіе общества потребовало какого либо доказатель-

ства того, на какую дѣйствительную сумму находилось шерсти на-лицо въ день пожара, то Васильевъ не только не удовлетворилъ законнаго требованія общества (§§ 89 и 101 устава), не только не сообщилъ обществу о соблюденіи имъ 100 §§ устава и не пригласилъ своевременно агента для повѣрки дѣйствительно сгорѣвшаго (§§ 97, 100, 101), но не далъ никакого отвѣта правленію общества, а непосредственно предъявилъ искъ къ обществу и, уменьшивъ свои требованія до 58800 р., не представилъ никакихъ доказательствъ такого уменьшенія суммы, а затѣмъ во время всего процесса не представилъ и суду никакихъ доказательствъ о дѣйствительно сгорѣвшемъ у него количествѣ шерсти и даже доказательствъ о дѣйствительномъ нахожденіи въ сгорѣвшемъ навѣсѣ шерсти (напр., книгъ, фактуръ и т. п.), несмотря на постоянное требованіе этихъ доказательствъ со стороны правленія общества; ссылка же Васильева на полицейскій актъ 23 мая 1873 года ничего не доказываетъ, ибо въ ономъ говорится только, что, по показанію Васильева, сгорѣло шерсти на 90000 руб., но вовсе не удостовѣряется, что дѣйствительно сгорѣло 3300 пуд. шерсти. На основаніи вышеизложеннаго Палата признала, что Васильевымъ вовсе не соблюдено требованій 100 § устава и что Васильевымъ не только ничѣмъ не доказано, что у него сгорѣло 3300 пуд. шерсти, но даже и приблизительное къ этому количеству, и что при такомъ образѣ дѣйствій Васильевъ не имѣетъ никакого права на полученіе страховой суммы изъ страхового общества (§ § 89, 100 и 107 устава). Затѣмъ доводъ повѣреннаго Васильева о томъ, что изъ сопоставленія § 74 съ § 102 устава слѣдуетъ, что Васильевъ былъ бы обязанъ представить доказательства, что у него дѣйствительно находилась показанная имъ сгорѣвшая шерсть, и опредѣлить количество дѣйствительно сгорѣвшей шерсти лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ страховалъ шерсть, какъ оборотный капиталъ, а не какъ движимость, не согласенъ со смысломъ 100 и 89 §§ уст. и не имѣетъ никакого законнаго основанія. Страхованіе не можетъ служить поводомъ къ безпричинному обогащенію, а служитъ лишь возмещеніемъ дѣйствительнаго и доказаннаго убытка отъ несчастнаго случая, и Палата еще въ опредѣленіи 31 іюля 1874 года признала, что полисъ страхового общества удостовѣряетъ лишь принятіе имущества на страхъ, но не служитъ основаніемъ къ выдачѣ всей показанной въ полисѣ страховой суммы, если не доказано, что застрахованный предметъ сгорѣлъ и въ какихъ именно размѣрахъ (§ 100 уст.); но доказательствъ послѣдняго, именно количества сгорѣвшей шерсти, Васильевымъ не представлено; что же касается ссылки апеллятора на приговоръ присяжныхъ засѣдателей, то хотя обстоятельства, послужившія основаніемъ приговора присяжныхъ, и были результатомъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, но означенный приговоръ самъ по себѣ, какъ незаключающій уголовнаго характера, не можетъ служить самостоятельнымъ доказательствомъ по настоящему дѣлу; онъ можетъ быть принятъ какъ и всякій письменный документъ, представленный въ судъ (ст. 456 Уст. Гражданск. Судопроизводства), лишь въ соображеніе при разсмотрѣніи другихъ имѣющихся по дѣлу доказательствъ. Разсматриваемый въ этомъ смыслѣ приговоръ присяжныхъ засѣдателей 9 ноября 1875 г. служитъ не опроверженіемъ, а подтвержденіемъ того вывода, къ коему пришла Палата изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, имѣющихся по оному доказательствъ и словесныхъ преній повѣренныхъ сторонъ. На основаніи изложеннаго, признавая, что исковыя требованія повѣреннаго Васильева, по силѣ 89 и 102 §§ устава страхового отъ огня общества, утвержденнаго въ 1827 году, не подлежатъ удовлетворенію, а рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 14 мая 1874 года подлежитъ отмѣнѣ со всѣми онаго послѣдствіями, Судебная Палата, согласно 774, 711, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлила: въ искѣ купца Васильева отказать, рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 14 мая 1874 г., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, обязавъ Васильева возвратить страховому обществу деньги, полученныя имъ съ послѣдняго по исполнительному листу отъ 15 мая 1874 г., признанному постановленіемъ Судебной Палаты 31 іюля 1874 г. недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе Васильевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 100, 74, 102 §§ устава общества и 409, 456, 741, 712, 693, 773 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокуроре и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Васильева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Васильевъ объясняетъ, что изъ буквальнаго смысла записки агента Янкевича нельзя притти къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ пришла Палата, потому что эта записка ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ быть признана извѣщеніемъ о полученіи полиса изъ страхового общества, и что заключеніе Палаты о томъ, что означенная записка выдана безъ обозначенія числа, не согласно съ дѣйствительностью. Но по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената опредѣленіе доказательной силы и значенія письменныхъ актовъ лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго дѣло по существу, и заключеніе его по сему предмету не подлежитъ, за силою 12 ст. Учреж. Кассаціонныхъ Департаментовъ (прил. къ примѣч. 3 ст. ч. 2 Т. I по продолж. 1876 г.) повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1870 г. № 210; 1872 г. № 1082; 1876 г. № 454 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ повѣрку заключенія Палаты о томъ, что самое содержаніе записки Янкевича не удостовѣряетъ того событія, въ доказательство коего она была представлена. А такъ какъ сіе заключеніе Палаты оказывается главнымъ соображеніемъ во вопросу о доказательной силѣ и значеніи этой записки, то засимъ, если бы и допустить, что дополнительное соображеніе Палаты о томъ, что означенная записка выдана безъ обозначенія числа, невѣрно, обстоятельство это, какъ немогущее ни въ чемъ поколебать перваго соображенія Палаты, не могло бы уже имѣть никакого значенія; 2) далѣе Васильевъ объясняетъ, что Палата, мотивируя отказъ въ допросѣ свидѣтеля, будто бы, говоритъ, что онъ не можетъ подтвердить содержаніе самаго заявленія, каковое рзсужденіе Палаты невѣрно, такъ какъ безъ допроса свидѣтеля нельзя судить о существѣ его показанія, а такъ какъ по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1874 г. по дѣлу Московскаго страхового общества съ Морозкиною, свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ доказательство подачи заявленій, то, отказавъ въ допросѣ свидѣтеля, Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 409 ст. Уст. Гр. Суд. Но и это объясненіе Васильева не заслуживаетъ уваженія. Палата отказала ему въ допросѣ свидѣтеля Козырева вовсе не потому, чтобы признала, что означенный свидѣтель не можетъ подтвердить того событія, въ доказательство коего онъ выставленъ, и что подача заявленій не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, а потому, что событіе, въ подтвержденіе коего Васильевъ сослался на свидѣтеля, признано Палатою съ одной стороны безспорнымъ, а съ другой—неимѣющимъ никакого вліянія на рѣшеніе ея, такъ какъ Палата изъ имѣющихся по дѣлу данныхъ пришла къ тому положительному заключенію, что Васильевъ не исполнилъ требованія § 100 уст. Россійскаго страхового отъ огня общества. По неоднократнымъ же разъясненіямъ Сената, если Судъ найдетъ, что обстоятельство, въ подтвержденіе коего выставленъ свидѣтель, не можетъ имѣть вліянія на рѣшеніе его, и что онъ можетъ, на основаніи имѣющихся уже по дѣламъ данныхъ, рѣшить дѣло по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ, то онъ въ правѣ отказать въ допросѣ выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей, и такой отказъ не составляетъ нарушенія закона (рѣш. 1875 г. № 1091; 1876 г. № 142 и др.); 3) Васильевъ находитъ, что Палата неправильно смѣшала неимѣющіе между собою ничего общаго § 100 съ § 102 уст. общества, изъ коихъ первый говоритъ лишь объ исполненіи извѣстныхъ формальностей, обязательныхъ для всѣхъ страхователей вообще при застрахованіи всякаго рода имуществъ, второй же опредѣляетъ правовыя отношенія къ обществу страхователя въ спеціальномъ случаѣ, въ случаѣ страхованія товара партіями; что Палата неправильно истолковала смыслъ § 100, признавъ, будто бы, что означенное въ немъ заявленіе не можетъ быть подаваемо въ самый день пожара; что Палата неправильно истолковала 74 и 102 §§ уст., изъ сопоставленія коихъ проситель приходитъ къ тому заключенію, что страхователь товара партіями освобождается не только отъ исполненія требованія § 100, но и отъ соблюденія правила, установленнаго въ § 102 для страхователей товара, какъ оборотнаго капитала, что при застрахованіи товара партіями общество принимаетъ на себя обязанность отвѣчать предъ страхова-

телемъ во всей суммѣ, показанной въ полисѣ, который служитъ не только доказательствомъ пріема товара на страхъ, какъ это полагаетъ Палата, но удостовѣряетъ и права истца на полное вознагражденіе, доколѣ общество не докажетъ, что оно не обязано платить страховыхъ убытковъ вслѣдствіе измѣненія состава застрахованнаго товара или другихъ упущеній со стороны страхователя, который, отдавая на страхъ товары партіями и не предназначая ихъ къ розничной продажѣ, не имѣетъ надобности въ торговыхъ книгахъ и, слѣдовательно, не имѣетъ возможности доказать, какое именно количество товара уничтожено пожаромъ, изъ чего слѣдуетъ, что для полученія пожарныхъ убытковъ въ товарѣ, застрахованномъ партіями, страхователь долженъ представить лишь договоръ страхованія, т.-е. полисъ. Всѣ эти разсужденія Васильева не находятъ себѣ подтвержденія ни въ уст. общества, ни въ какомъ либо другомъ законѣ. § 102 не опредѣляетъ отношенія къ обществу страхователя товаровъ партіями,—напротивъ того, онъ опредѣляетъ эти отношенія при 2-мъ изъ установленныхъ уст. способовъ застрахованія товаровъ, при застрахованіи товаровъ въ видѣ оборотнаго капитала, а потому установленовленное въ немъ правило, какъ неотносящееся до страхователей товаровъ партіями, не можетъ освобождать ихъ отъ исполненія формальностей, возлагаемыхъ на такихъ страхователей § 100. Что страхователь товаровъ партіями обязанъ исполнить требованіе § 100, это несомнѣнно вытекаетъ изъ совокупнаго соображенія §§ 74, 100 и 102. Первый изъ нихъ устанавливаетъ 2 только рода страхованія товаровъ: а) партіями и б) какъ оборотнаго капитала. Затѣмъ §§ 100 и 102 опредѣляютъ отношенія страхователя товаровъ къ обществу. А такъ какъ § 102 говоритъ лишь о страхователяхъ товара, какъ оборотнаго капитала, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что § 100, упоминая также о страхователяхъ товара, имѣетъ въ виду страхователей товара партіями. Изъ этого слѣдуетъ, что не Палата, а Васильевъ смѣшиваетъ § 100 съ § 102 уст. общества. Равнымъ образомъ неосновательна ссылка Васильева на неправильное, будто бы, толкованіе Палатою смысла § 100, такъ какъ Палата и не говоритъ того, чтобы этимъ § было запрещено подавать означенныя въ немъ заявленія въ самый день пожара. Палата признала только, что въ данномъ случаѣ такое заявленіе не могло быть подано Васильевымъ въ самый день пожара, такъ какъ оно должно было явиться результатомъ повѣрки сгорѣвшей и поврежденной и оцѣнки уцѣлѣвшей шерсти, каковое заключеніе Палаты относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассаціонныхъ Департаментовъ (по прод. 1876 г. Т. I ч. 2.), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Разсужденія Васильева о томъ, что Палата обязана была опредѣлить отношенія его къ обществу не силою § 100, а силою 102 § уст. общества, не заслуживаютъ уваженія еще и потому, что Васильевъ не доказываетъ даже и того, чтобы онъ исполнилъ требованіе § 102. Напротивъ того, онъ старается доказать, что онъ не былъ обязанъ исполнять и требованія § 102; что не онъ долженъ былъ представить доказательства въ подтвержденіе событій и положеній, приводимыхъ имъ въ основаніе своихъ исковыхъ требованій, но что общество обязано было доказать, что онъ измѣнилъ составъ застрахованнаго товара и что оно платить ему не обязано, онъ же представленіемъ договора страхованія, т.-е. полиса, доказалъ свое право на полученіе пожарныхъ убытковъ. Такое заключеніе Васильевъ выводитъ изъ того, что § 102 возлагаетъ на страхователя товаровъ исполненіе означенныхъ въ немъ требованій только при застрахованіи товара какъ оборотнаго капитала. Но отсутствіе въ § 102 опредѣленія отношеній къ обществу страхователей товаровъ партіями не только не ведетъ къ высказанному Васильевымъ заключенію, но, напротивъ того, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ вѣрности вышеизложеннаго вывода о томъ, что таковые страхователи обязаны исполнять формальности, установленныя въ § 100 уст. общ. для всѣхъ родовъ страхованія за исключеніемъ того, для котораго установлено въ § 102 спеціальное правило. Возложеніе же на общество обязанности опровергать доказательствами ничѣмъ недоказанныя требованія истца противорѣчило бы общему началу гражданскаго судопроизводства, въ силу котораго на истцѣ лежитъ прежде всего обязанность доказать событія и положенія, приводимыя имъ въ основаніе

своихъ исковыхъ требованій (ст. 366 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе 1877 г. № 197); но полисъ, доказывая лишь заключеніе съобществомъ договора страхованія, самъ по себѣ не доказываетъ еще тѣхъ событій, наступленіе которыхъ даетъ страхователю право требовать вознагражденія пожарныхъ убытковъ: онъ не удостовѣряетъ ни самаго факта пожара, ни размѣра убытковъ, ни, наконецъ, исполненія страхователемъ тѣхъ установленныхъ въ уставѣ общества формальностей, неисполненіе коихъ, по смыслу § 58 уст. россійск. стр. отъ огня общества и по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1876 года № 359 и 1877 года № 197, лишаетъ страхователя права на полученіе пожарныхъ убытковъ; 4) затѣмъ Васильевъ объясняетъ, что Палата разрѣшила вопросъ о допущеніи предварительнаго исполненія въ частномъ порядкѣ отдѣльно отъ разрѣшенія дѣла по существу, нарушивъ этимъ 741 и 742 ст. Уст. Граждан. Судопр., и что если она разъ сочла себя въ правѣ разрѣшить этотъ вопросъ до разсмотрѣнія дѣла по существу и совмѣстно съ нимъ опредѣлить значеніе полиса, то при новомъ разсмотрѣніи дѣла она обязана была вновь опредѣлить значеніе этого документа въ связи съ тѣми объясненіями, которыя представлены повѣреннымъ его во время судебнаго засѣданія, а не ссылаться на толкованіе, состоявшееся безъ выслушанія сторонъ 31 го іюля 1874 года. Но эти разсужденія Васильева не заслуживаютъ уваженія. Право апелляціонной инстанціи разрѣшать вопросы о правильности и неправильности допущенія судомъ 1 степени предварительнаго исполненія рѣшенія несомнѣнно вытекаетъ изъ смысла 741 и 742 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо если въ силу этихъ законовъ Палата въ правѣ разсмотрѣть отдѣльно отъ апелляціи жалобу на допущеніе судомъ 1 степени предварительнаго исполненія, то и, наоборотъ, жалобу на допущеніе этимъ судомъ предварительнаго исполненія она въ правѣ разрѣшить независимо отъ разрѣшенія дѣла по существу, по правиламъ о разрѣшеніи частныхъ прошеній. Права тяжущихся сторонъ въ гражданскомъ процессѣ одинаковы; слѣдовательно, если истцу предоставлено право просить о разсмотрѣніи, независимо отъ апелляціи, жалобы на отказъ суда въ первой степени въ допущеніи предварительнаго исполненія, то нельзя предположить, чтобы отвѣтчикъ не имѣлъ права просить о разсмотрѣніи до разрѣшенія дѣла по существу жалобы его на допущеніе судомъ предварительнаго исполненія, иначе была бы нарушена равноправность сторонъ. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что просьба о разсмотрѣніи до разрѣшенія дѣла по существу вопроса о допущенномъ Окружнымъ Судомъ предварительномъ исполненіи была заявлена повѣреннымъ страхового общества въ засѣданіи Палаты 31 же іюля въ присутствіи повѣреннаго Васильева, который противъ такового ходатайства никакихъ возраженій не представилъ; по разъясненію же Правительствующаго Сената, тяжущійся, съ согласія котораго допущены какія либо, хотя бы даже и неправильныя дѣйствія суда по производству дѣла, не въ правѣ ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшеніе 1877 г. № 174 и др.). Наконецъ, Палата, разрѣшивъ опредѣленіемъ 31-го іюля 1874 года вопросъ о значеніи полиса и не перемѣнивъ взгляда своего на этотъ предметъ, въ правѣ была въ рѣшеніи по существу сослаться на соображенія, высказанныя въ упомянутомъ опредѣленіи, каковая ссылка не доказываетъ еще, чтобы Палата не имѣла въ виду тѣхъ объясненій повѣреннаго Васильева о значеніи полиса, какія имъ были предъявлены при разсмотрѣніи Палатою дѣла по существу; 5) на основаніи 456 ст. Уст. Граждан. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ имъ безъ разсмотрѣнія, слѣдовательно, и Палата, принявъ въ соображеніе, въ числѣ прочихъ доказательствъ, и приговоръ присяжныхъ засѣдателей, не только не нарушила, но поступила совершенно согласно съ вышеприведенною статьею; наконецъ, 6) Васильевъ указываетъ на нарушеніе Палатой 773 и 706 ст. Уст. Гр. Судопроиз. присужденіемъ съ него къ возврату полученныхъ имъ по рѣшенію Окружнаго Суда денегъ, о чемъ, будто бы, не просилъ повѣренныхъ страхового общества. Но изъ дѣла видно, что въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества просилъ Палату объ освобожденіи общества отъ всякаго вознагражденія въ пользу Васильева и отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда со всѣми послѣдствіями, а потому Па-

*

лата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда со всѣми его послѣдствіями, въ правѣ была возложить на Васильева обязанность возвратить неправильно полученную имъ сумму, такъ какъ отмѣненное Палатою рѣшеніе Окружнаго Судомъ не могло служить для Васильева источникомъ какихъ-либо правъ, на оному основанныхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Васильева оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, не напечатанныя въ предыдущихъ томахъ сборника.

290.—1878 г. января 31 и 1876 г. апрѣля 21 числъ. *По прошенію крестьянина Гавріила Ячмонина объ отмѣнѣ рѣшенія Семеновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ-собственникъ Гавріилъ Ячмонинъ 3 августа 1872 г. предъявилъ на основаніи ст. 215 Уст. Гр. Суд. у Мирового Судьи 2 участка Семеновскаго округа искъ къ лицу умершаго штабъ-капитана Евгенія Струнина о взысканіи неуплаченныхъ имъ по заемному письму 70 руб., а также судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что представленное истцомъ заемное обязательство Струнина, вопреки 3 п. 1534 ст. I ч. X Т. Зак Гр. (изд. 1857 г.), нигдѣ для засвидѣтельствованія не явлено; 2) что, за смертію Струнина, даже и признаніе подписи и выдачи обязательства невозможно, и что поэтому дѣйствительность выдачи расписки, а слѣдовательно, и долгъ Струнина ничѣмъ со стороны истца не подтвержденъ, призналъ искъ крестьянина Ячмонина недоказаннымъ и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 917, 921, 3 п. 1534 ст. Т. X I ч. Зак. Гр. (изд. 1857 г.) и ст. 81 Уст. Гр. Суд., въ искѣ крестьянину Ячмонину съ Струнина отказалъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Ячмонинъ подалъ Семеновскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что ссылка Мирового Судьи на то, что невыполненіе требованій 3 п. ст. 1534 Т. X ч. I лишаетъ возможности признать дѣйствительность подписи и дачи Струнинымъ обязательства, оказывается неумѣстною, ибо этимъ выраженіемъ Мировой Судья какъ бы заподозрилъ представленный имъ актъ въ дѣйствительности его, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ постановленное въ противность ст. 186, 568, 569, 707, 2 п. 917, 921, 2031, 2039, 2050, 2051 и 2052 Т. X ч. I, 2 п. 54, 81, 82, 105, 107, 110, 215, 257 и 541 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также ст. 66 Нотаріальнаго Положенія, и слѣдующіе по заемному письму 70 руб. съ процентами присудить ко взысканію. Семеновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе во-1-хъ) что лицомъ умершаго собственника, о которомъ упоминается въ 515 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой крестьяниномъ Ячмонинымъ предъявленъ искъ, должно считать опекуна, душеприказчика, казну и прочія мѣста и вѣдомства, принявшія надлѣдство (ст. 17—27 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1263 Тома X ч. I); во 2-хъ) что въ исковой просьбѣ крестьянина Ячмонина, какъ бы слѣдовало, на основаніи 1 п. 54 и 2 п. 257 ст. Уст. Гражд. Судопр., лицъ этихъ и мѣста жительства ихъ не указано, и въ 3-хъ) что истецъ Ячмонинъ при неимѣніи въ виду лицъ, представлявшихъ лицо умершаго собственника или его наслѣдниковъ, не просилъ Судъ, какъ это видно изъ прошенія его и самаго производства Судьи о вызовѣ таковыхъ на основаніи ст. 210 Уст. Гражд. Судопр. чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 293—295 того же Устава, призналъ предъявленный Ячмонинымъ искъ къ лицу умершаго собственника, безъ указанія такового, преждевременнымъ и потому апелляціонную его жалобу—незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129, 17—27, 215, 1-го п. 54, 2-го п. 257 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. и ст. 1263 Тома X ч. I, Мировой

Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и, признавъ настоящій искъ преждевременнымъ, предоставилъ истцу право предъявить оный къ опекунамъ надъ имуществомъ или къ наслѣдникамъ Струнина порядкомъ, указаннымъ въ законахъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Ячмонинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію стат. 186, 418, 568, 569, 2 п. 707, 2039, 2050 и 2051 X Т. I ч. и ст. 1, 10, 17—27, 1 п. 54, 81, 82, 105, 210, 215, 2 п. 257, 456, 458 и 459 Уст. Гр. Суд., причемъ объясняетъ: во 1-хъ) что ст. 17—27 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1263 Т. X ч. I не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ умершій штабсъ-капитанъ Струнинъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть причисленъ къ числу тѣхъ лицъ, о которыхъ упоминается въ означенныхъ узаконеніяхъ; въ ст. же 215 Уст. Гр. Суд., которою указано руководствоваться въ данномъ случаѣ и которою предписано иски къ лицу умершаго собственника, когда нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, предъявлять тому суду, въ вѣдомствѣ котораго открылось наслѣдство, не вмѣнено въ обязанность представлять доказательства существованія наслѣдственнаго имущества или выжидать, когда будетъ учреждена опека, или принять другія мѣры въ порядкѣ охранительномъ; во-2-хъ) что, предъявляя искъ къ лицу умершаго собственника, онъ, за смертію Струнина, находилъ невозможнымъ выполнить требованіе Съѣзда ссылкою въ просьбѣ на 1 п. 54 и 2 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни наслѣдниковъ, ни опекуновъ въ виду у него не было и нынѣ таковыхъ не имѣетъ, выжидать же вступленія наслѣдниковъ или учрежденія опеки онъ не считалъ для себя обязательнымъ, въ противномъ случаѣ было бы лишеніе права на владѣніе капиталомъ, согласно ст. 418 Т. X ч. I, и въ-3-хъ) что, за смертью Струнина, онъ также считалъ невозможнымъ вызвать отвѣтчика на судъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 210, 293 и 298 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматриваетъ, что Семеновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей искъ, предъявленный крестьяниномъ Ячмонинымъ къ лицу умершаго штабсъ-капитана Евгенія Струнина о взысканіи съ оставшагося послѣ него имущества неуплаченныхъ имъ по заемному письму 70 р., призналъ преждевременнымъ на томъ основаніи, что Ячмонинъ въ исковомъ прошеніи не указалъ опекуна, душеприказчика, казну и прочія лица и вѣдомства, принявшія наслѣдство, подъ которыми должно разумѣть лицо умершаго собственника, о которомъ упоминается въ ст. 215 Уст. Гражд. Суд., что не указалъ ихъ мѣста жительства и что, не имѣя въ виду лицъ, представлявшихъ лицо умершаго собственника или его наслѣдниковъ, не просилъ судъ о вызовѣ таковыхъ, на основаніи ст. 210 Уст. Гражд. Судопр., черезъ публикацію въ вѣдомостяхъ. Такое принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ признанію иска крестьянина Ячмонина преждевременнымъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ ст. 215 Уст. Гр. Судопр., которая, допуская предъявленіе исковъ къ лицу умершаго, при неимѣніи въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, и не требуя при этомъ означенія въ исковомъ прошеніи лица, подлежащаго вызову въ судъ, въ качествѣ представителя лица умершаго, тѣмъ самымъ не можетъ не давать извѣстнаго значенія такому предъявленію иска и безъ одновременнаго указанія на лицо, подлежащее вызову, какъ представитель лица умершаго. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, допущенъ разнообразный порядокъ производства дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ, на основаніи ст. 215 Уст. Гр. Суд., къ лицу умершаго, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію того значенія, которое можетъ имѣть предъявленіе подобнаго рода исковъ и къ опредѣленію тѣхъ дѣйствій, которыя по общему смыслу правилъ Уст. Гражданскаго Судопроизводства должны быть приняты судебными установленіями по предъявленіи такого рода исковъ, находитъ, что иски вообще заключаютъ въ себѣ требованіе

истцомъ исполненія со стороны отвѣтчика обстоятельства, принятаго на себя добровольно по договору или исполненіе коего возложено на него закономъ; обязанность исполненія такого обязательства не прекращается въ отношеніи истца смертію отвѣтчика, принявшаго оное на себя, а по ст. 1259 Т. X ч. I Зак. Гражд. переходитъ къ лицу, принявшему послѣ него наслѣдство. Срокъ требованія исполненія по обязательству можетъ наступать въ то время, когда послѣ смерти обязавшагося лица еще нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ и не могло быть назначено опекуна. Между тѣмъ, съ истеченіемъ въ это время срока права истца могутъ быть или ограничены, какъ, напримѣръ, по заемному обязательству, обезпеченному срочнымъ поручительствомъ, когда съ истеченіемъ мѣсячнаго срока послѣ наступленія срока платежа, въ случаѣ непредъявленія иска, поручитель освобождается отъ отвѣтственности по обязательству (ст. 1560 Т. X ч. I Зак. Гражд.), или совершенно утрачены, когда въ это время истечетъ срокъ земской давности для начатія всякаго вообще иска (ст. 213 X Т. I ч. Зак. Гражд.). Въ виду огражденія истца отъ подобной потери своего права не по собственному небреженію, а вслѣдствіе смерти отвѣтчика, законъ допустилъ предъявленіе иска къ лицу умершаго отвѣтчика, какъ лицу, не замѣненному еще передъ отвѣтчикомъ, тѣмъ, кто вступаетъ въ наслѣдственныя послѣ него права, и поэтому прошенія съ предъявленіемъ исковъ къ лицу умершаго отвѣтчика, если къ тому не встрѣтится другихъ законныхъ препятствій, должны быть принимаемы тѣми судами, въ вѣдомствѣ коихъ открылось наслѣдство. Переходя затѣмъ къ опредѣленію тѣхъ дѣйствій, которыя должны быть приняты судомъ по вступленіи подобныхъ исковыхъ прошеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 215 Уст. Гр. Суд., допуская предъявленіе исковъ къ лицу умершаго отвѣтчика, ежели нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, не изъемлетъ предъявляемыхъ на этомъ основаніи исковъ изъ общаго порядка производства, установленнаго для того рода дѣлъ, къ которому относится предъявленный искъ. По общимъ правиламъ, опредѣленнымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, никакому иску не можетъ быть данъ дальнѣйшій ходъ, и онъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ предъявленія его противной сторонѣ и безъ выслушанія ея объясненій или истеченія для представленія онаго срока (ст. 4 Уст. Гр. Суд.). Хотя на семъ основаніи исковыя прошенія, въ которыхъ не означено, противъ кого предъявляется искъ, вслѣдствіе чего судъ поставленъ въ неизвѣстность, кто состоитъ по иску противною стороною, и въ невозможность выслушать и объясненія, по силѣ 1 п. ст. 266 Уст. Гр. Суд., и должны быть возвращаемы, но правило это не можетъ быть примѣнено къ тѣмъ исковымъ прошеніямъ, которыя предъявляются на основаніи ст. 215 Уст. Гражд. Суд. и въ которыхъ означены какъ лицо истца, такъ и лицо отвѣтчика, хотя и умершаго, ибо нельзя предполагать, чтобы законъ допустилъ предъявленіе исковъ къ лицу умершаго отвѣтчика для того только, чтобы поданное на этомъ основаніи исковое прошеніе было возвращено истцу за неозначеніемъ лица отвѣтчика; требовать же отъ истца означенія опекуна, назначеннаго къ имуществу умершаго, можетъ въ иныхъ случаяхъ быть равносильно совершенному отказу въ искѣ, такъ какъ самый срокъ на предъявленіе онаго можетъ истечь еще до назначенія опекуна. Равнымъ образомъ не можетъ быть подобное исковое прошеніе оставлено безъ движенія впредь до указанія истцомъ признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ, или опекуна, назначеннаго къ имѣнію умершаго, такъ какъ случаи, въ которыхъ исковыя прошенія оставляются безъ движенія, подробно исчислены въ ст. 269 Устава Гражд. Судопроизв., и подобный случай въ ней не указанъ; притомъ же такое оставленіе безъ движенія искового прошенія отдаляло бы производство дѣла на время по усмотрѣнію самого истца. Поэтому остается, въ случаѣ предъявленія иска къ лицу умершаго, обратиться къ тѣмъ правиламъ, которыя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства указаны для тѣхъ случаевъ, когда судъ, въ случаѣ смерти одной изъ сторонъ, поставленъ будетъ въ невозможность исполнить въ отношеніи къ противной сторонѣ тѣ дѣйствія, которыя онъ обязанъ исполнить для пред-

оставленія ей возможности судебной защиты, т. е. къ пріостановленію производства (ст. 252, 681, 751 и 959 Уст. Гражд. Судопроизводства). Мѣра эта будетъ вполнѣ обезпечивать интересы какъ истца, такъ и отвѣтчика, ибо та та и другая сторона, въ виду правила, изложеннаго въ ст. 687 Уст. Граж. Судопроизв., можетъ быть увѣрена, что дѣлу не дано будетъ дальнѣйшаго хода безъ ея о томъ вѣдома и предоставленія ей возможности судебной защиты, и, сверхъ того, будетъ ограждать истца отъ опасности потерять право на искъ, ибо искъ, по которому пріостановлено производство, долженъ считаться не оглашеннымъ, но предъявленнымъ: съ предъявленіемъ же иска давность должна считаться прерванною (ст. 213 Т. X ч. 2 примѣч. стат. 692 Уст. Гражданск. Судопроизв.), и истецъ сохраняетъ и остальныя, сопряженныя съ предъявленіемъ иска, права; пріостановленіе это не можетъ считаться неопредѣленнымъ, ибо правилами, изложенными ст. 689 Уст. Гр. Судоп., оно ограничивается трехлѣтнимъ срокомъ, и ежели въ теченіе этого временени самъ истецъ не озаботится о возобновленіи приозводства, съ указаніемъ на признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ или опекуна, назначеннаго къ имѣнію умершаго, и допуститъ до прекращенія производства, то по собственному своему небреженію обязанъ уже подвергаться тѣмъ невыгоднымъ для него послѣдствіямъ, которыя соединены съ прекращеніемъ производства; принятіе подобной мѣры не можетъ также быть признано произвольнымъ, такъ какъ въ виду невозможности примѣнить къ прошеніямъ, которыми предъявляются иски къ лицу умершаго отвѣтчика, общихъ для исковыхъ прошеній правилъ о возвращеніи или оставленіи ихъ безъ движенія, по необозначенію отвѣтчика, судъ, по смыслу стат. 9 и 10 Уст. Гражданск. Судопроизв., обязанъ въ отношеніи къ такимъ прошеніямъ принять мѣры, вытекающія изъ соображенія общаго духа и смысла всѣхъ вообще правилъ, установленныхъ для производства дѣлъ по исковымъ прошенія. При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ соображеніе, что при такомъ пріостановленіи производствъ по искамъ, предъявленнымъ, на основаніи стат. 215 Устава Гражданск. Судопроизв., къ лицу умершаго должника, должники сего послѣдняго могутъ намѣренно уклоняться отъ принятія наслѣдства или вступленія въ распоряженіе онымъ или можетъ произойти замедленіе въ назначеніи опекуна къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу, и что поэтому для того, чтобы дать истцу возможность принять съ своей стороны законныя мѣры къ устраненію произвольнаго замедленія въ возобновленіи прозводства по предъявленному имъ иску, необходимо предоставить ему, примѣняясь къ ст. 960 Уст. Гражд. Судопр., право просить кого слѣдуетъ о немедленномъ назначеніи опекуна на основаніи свидѣтельства на то, выданнаго ему тѣмъ судебнымъ установленіемъ, которому имъ предъявленъ будетъ искъ, и, по назначеніи сего послѣдняго, просить судъ о возобновленіи производства по его иску порядкомъ, установленнымъ въ ст. 687 и 688 Уст. Гражд. Суд. Переходя затѣмъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, принятыя Семеновскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей къ признанію иска крестьянина Ячмонина, предъявленнаго имъ къ лицу умершаго должника Струнина, преждевременными и къ оставленію поэтому безъ уваженія жалобы его нарѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, не могутъ быть признаны соотвѣтствующими ни вышеприведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената относительно значенія и порядка производства дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ къ лицу умершаго, на основаніи стат. 215 Уст. Гр. Суд. ни самому содержанію означенной статьи, въ которой не упоминается о томъ, чтобы при самомъ предъявленіи иска истецъ обязанъ былъ указать представителей лица умершаго, подлежащихъ вызову въ судъ, равно какъ и мѣстожительства ихъ, такъ какъ представители эти могутъ не быть еще въ виду, точно такъ, какъ и наслѣдники; требовать же вызова къ суду на основаніи ст. 210 Уст. Гражд. Суд., чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ тѣхъ, которыя могутъ быть представителями лица умершаго должника, къ которому предъявленъ искъ, не представляется никакого основанія, такъ какъ, на основаніи ст. 298 Устава Гражданск. Судопроизв., въ вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, означается все, что должно быть

въ повѣсткѣ, на основаніи же ст. 276 Уст. Гр. Суд. въ повѣсткѣ должно быть означено, кто вызывается къ суду, какового требованія, очевидно, исполнить нельзя, ежели неизвѣстно, кто именно долженъ быть представителемъ лица умершаго должника. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что Семеновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе свое по настоящему дѣлу постановилъ въ противность дѣйствительному смыслу ст. 215 Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Семеновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 215 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

291.—1875 года октября 16-го дня. *По прошенію безсрочно отпускного унтеръ-офицера Ивана Хохлова объ отмѣнѣ рѣшенія Сенгилевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Голованових, отецъ ихъ мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Голованов, выдалъ 14 ноября 1873 года безсрочно-отпускному унтеръ офицеру Ивану Хохлову два векселя, которыми обязался: первымъ—заплатить ему или по его указу чрезъ два мѣсяца 450 р., которые онъ отъ него получилъ наличными деньгами на погашеніе долга Алашеевой, сдѣланнаго покойною его женою подъ залогъ дома, принадлежавшаго ей, а нынѣ малолѣтнимъ наслѣдникамъ, дѣтямъ ихъ Дмитрію и Александрѣ, причемъ въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ по этому векселю предоставилъ Хохлову рядомъ съ домомъ флигель, никому незаложенный; вексель этотъ, сверхъ опекуна Голованова, подписанъ еще наслѣдникомъ, малолѣтнимъ сыномъ его, Дмитріемъ, въ томъ, что онъ согласенъ на заемъ 450 р.; а другой - въ томъ, что взялъ у Хохлова заимообразно 30 руб., которые обязался заплатить черезъ два мѣсяца; вексель этотъ также подписанъ, кромѣ опекуна Ивана Голованова, сыномъ его Дмитріемъ. Представляя оба эти векселя съ свидѣтельствомъ, выданнымъ 30 октября 1873 года изъ Сенгилеевскаго сиротскаго суда опекуну Ивану Голованову въ томъ, что заложенный умершею женою его, Натальею Голованов, домъ разрѣшается ему перезаложить въ той только суммѣ, какую нужно уплатить Алашеевой съ процентами и судебными издержками, и съ тѣмъ, чтобы представленныя для того новымъ заимодавцемъ деньги были вручены тѣмъ лицамъ, кому слѣдуетъ уплата, или тому мѣсту, гдѣ будетъ совершонъ актъ на перезалогъ дома, безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Иванъ Хохловъ просилъ Мирового Судью 1 го участка Сенгилеевскаго судебнаго мирового округа о взысканіи денегъ по означеннымъ векселямъ съ назначеннаго на мѣсто Ивана Голованова опекуномъ мѣщанина Егора Иконникова съ процентами и судебными издержками. Противъ этого требованія опекунъ, мѣщанинъ Иконниковъ, объяснилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить требуемыя Хохловымъ деньги, потому что представленныя имъ расписки не оформлены, и что онъ ихъ, на основаніи 477 ст. Уст. Гражд. Суд., признать не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ отчетѣ, представленномъ Голованов, объ этихъ деньгахъ ничего не упомянуто, и когда онъ принималъ опеку, то долговъ никакихъ на малолѣтнихъ не было. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что искъ Хохлова, основанный на векселяхъ, подписанныхъ Голованов, и на свидѣтельствѣ сиротскаго суда, представляется подлежащимъ удовлетворенію; что претензія Алашеевой удовлетворена; что опекунъ Иконниковъ хотя и объяснилъ, что онъ расписокъ не можетъ признать на основаніи ст. 477 Уст. Гр. Суд., но спора о подлинности ихъ не предъявлялъ, что указаніе свое на то, что деньгъ этихъ въ отчетѣ сиротскому суду не помѣщено, отвѣтчикъ ничѣмъ не подтвердилъ и что онъ не доказалъ, изъ какихъ именно средствъ уплаченъ былъ Голованов долгъ Алашеевой, на основаніи ст. 81, 129 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 2052 Т. X ч. I, опредѣлилъ взыскать съ малолѣтнихъ Голованових въ пользу Хохлова 480 рублей сер., разсрочивъ платежъ этихъ денегъ, согласно заявленію истца, на полтора года. На

это рѣшеніе опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Голованових, мѣщанинъ Иконниковъ, подалъ въ Сенгилеевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней: 1) что кромѣ того, что представленныя истцомъ расписки, названныя векселями, не оформлены, что выставленное на нихъ число онъ, на основаніи 477 ст. Уст. Гражд. Суд., достовѣрнымъ признать не можетъ, что они никакими свидѣтелями не подписаны, нигдѣ не явлены и нигдѣ не протестованы, обязательства эти не имѣютъ уже никакой силы относительно имущества малолѣтнихъ, на основаніи 218, 219 и 220 ст. I ч. X Т.; 2) что свидѣтельствомъ сиротскаго суда не было разрѣшено заимодавцамъ вручать деньги Голованову, а ему было предоставлено только перезаложить домъ, чего онъ не сдѣлалъ; за освобожденіемъ же дома отъ залога, свидѣтельство сиротскаго суда потеряло свою силу; 3) что долговъ на имѣніи малолѣтнихъ, когда имъ принята была 18 декабря 1873 г. опека, никакихъ не было, и 4) что Голованов въ отчетѣ за 1873 годъ допустилъ передержку, которая сиротскимъ судомъ на счетъ малолѣтнихъ не принята. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда апелляторъ Иконниковъ повторилъ возраженія, изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ, присовокупивъ, что искъ Хохлова онъ считаетъ неподлежащимъ удовлетворенію еще въ виду того обстоятельства, что, на основаніи представленнаго истцомъ разрѣшенія сиротскаго суда о пріисканіи средствъ уплатить состоящій на имѣніи малолѣтнихъ Голованових долгъ Алашеевой, бывшимъ опекуномъ, отцомъ ихъ, Голованов, какъ ему частно извѣстно, дано нѣсколько подобныхъ обязательствъ въ формѣ векселей, такъ что, за удовлетвореніемъ иска Хохлова, нужно будетъ, въ силу того же разрѣшенія сиротскаго суда, удовлетворить и остальныхъ предъявителей, имѣющихъ одинаковыя съ Хохловымъ доказательства. Съ своей стороны повѣренный истца Хохлова, настаивая на утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи, въ доказательство правильности того рѣшенія сослался на квитанцію сиротскаго суда, выданную Голованову въ представленіи туда на уплату долга Алашеевой 675 рубл. 25 коп., полученныхъ отъ Хохлова, и на право, предоставляемое 275 ст. Т. X ч. I опекунамъ, родителямъ опекаемыхъ малолѣтнихъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: имѣлъ ли бывшій надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Голованових опекуномъ родной истецъ ихъ Голованов право, согласно разрѣшенію сиротскаго суда, дѣлать займы на уплату долга, состоящаго на имѣніи по закладной Алашеевой, и ежели имѣлъ, то въ какомъ порядкѣ. Обратившись для разрѣшенія этого вопроса къ представленнымъ сторонами документамъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что указываемою повѣреннымъ взыскателя 275 ст. I ч. X Т. предоставляется опекунамъ малолѣтнихъ, преимущественно передъ другими долгами, состоящими на имѣніи, уплачивать долги, не терпящіе отлагательства; но что такое право, соображаясь съ послѣдующею 281 ст. X Т. ч. I, должно исходить съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, котораго Голованов получено не было; что поэтому при неимѣніи означеннаго разрѣшенія Голованов и не имѣлъ права обязываться съ Хохловымъ долговыми обязательствами на имѣніе его малолѣтнихъ дѣтей, которыя въ силу этого и прямого разрѣшенія сиротскимъ судомъ занять лишь подъ залогъ недвижимаго имѣнія должны быть признаны необязательными для малолѣтнихъ Голованових, и что при такихъ обстоятельствахъ ходатайство Иконникова объ отказѣ истцу Хохлову въ искѣ оказывается правильнымъ, тѣмъ болѣе въ виду его заявленія, что на основаніи означеннаго разрѣшенія сиротскаго суда на погашеніе этого же долга Алашеевой Голованов выданы подобныя же обязательства и другимъ лицамъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, безсрочно-отпускному унтеръ-офицеру Ивану Хохлову въ искѣ его съ имѣнія малолѣтнихъ Голованових, въ лицѣ ихъ опекуна, мѣщанина Иконникова, по векселямъ 480 рублей отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату безсрочно отпускной унтеръ офицеръ Иванъ Хохловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Сенгилеевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія: во 1 хъ) по толкованію 275 и 281 ст. Т. X ч. I, не согласному ни съ буквальнымъ изложе-

ніемъ этихъ узаконеній, ни съ духомъ оныхъ; ст. 275, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, говоритъ только о порядкѣ уплаты долговъ, лежащихъ на имѣніи малолѣтнихъ, но не о правѣ опекуна дѣлать вообще займы и не объ ограниченіи этого права непремѣннымъ полученіемъ разрѣшенія опекунскаго учрежденія, а, напротивъ того, по духу этой ст. опекунъ можетъ сдѣлать и новый заемъ, лишь бы спасти имѣніе отъ продажи и, во всякомъ случаѣ, не поступитъ неправильно, ежели долгъ по закладной замѣнитъ менѣе строгимъ долгомъ по простому обязательству, а ст. 281 говоритъ только о томъ, что займы подъ имѣнія малолѣтнихъ могутъ быть разрѣшены только Сенатомъ, и вовсе не касается займовъ простыхъ; поэтому проситель находитъ, что въ виду того, что нѣтъ нигдѣ прямого ограниченія права опекуновъ занимать деньги для пользы малолѣтнихъ по простымъ обязательствамъ и безъ разрѣшенія Сената; что такой заемъ опекунъ дѣлаетъ подъ своею отвѣтственностью подъ страхомъ, что опекунское учрежденіе можетъ не утвердить при разсмотрѣніи отчета подобнаго займа, и что при наличности разрѣшенія на заемъ, съ залогомъ со стороны опекунскаго учрежденія, имѣется въ немъ и право на простой заемъ, слѣдуетъ признать, что толкованіе Сенгилеевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 275 и 281 ст. Т. X ч. I идетъ вразрѣзъ съ точнымъ смысломъ оныхъ и что вслѣдствіе того выводъ Съѣзда о неправильности иска его нарушаетъ точный смыслъ помянутыхъ ст., и во-2 хъ) по нарушенію 81 и 366 ст. Уст. Гр. Судопроиз., которое проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ во вниманіе заявленія опекуна Иконникова о томъ, что, на основаніи представленнаго имъ разрѣшенія сиротскаго суда на погашеніе того же долга Алашеевой, Голованомъ выданы подобныя же обязательства и другимъ лицамъ, но не указалъ, какими доказательствами подкрѣплено это заявленіе. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей мѣщанки Настасьи Головановой, мѣщанинъ Егоръ Иконниковъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сенгилеевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей унтеръ офицеру Хохлову въ искѣ его съ имѣнія малолѣтнихъ наслѣдниковъ мѣщанки Головановой по двумъ долговымъ обязательствамъ, выданнымъ ему отцомъ малолѣтнихъ, мѣщаниномъ Голованомъ, какъ опекуномъ ихъ, отказалъ на томъ основаніи, что обязательства эти выданы имъ безъ разрѣшенія на то Правительствующаго Сената, такъ какъ сиротскимъ судомъ ему разрѣшено было сдѣлать заемъ не иначе, какъ подъ закладную на имѣніе малолѣтнихъ. Сообразивъ эти принятыя Мировымъ Съѣздомъ основанія къ отказу унтеръ офицеру Хохлову въ искѣ его съ содержаніемъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя объясненій, которыми онъ доказываетъ неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ дѣйствительнаго смысла 275 и 281 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, возлагая на опекуновъ надъ имуществами малолѣтнихъ обязанность уплачивать лежащіе на томъ имѣніи долги, не допуская онаго до продажи, предвидѣлъ возможную необходимость заключенія для того новаго займа и вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ для опекуновъ правила, которыми они должны руководствоваться въ такихъ случаяхъ; цѣль таковыхъ правилъ заключается въ огражденіи имѣнія опекаемыхъ малолѣтнихъ отъ отягощенія онаго долгами по одному произволу опекуновъ безъ крайней необходимости; въ виду такой цѣли требованія закона, чтобы долгъ на имущество опекаемаго малолѣтняго былъ сдѣланъ не прежде, какъ по удостовѣреніи въ крайней въ томъ необходимости, и не иначе, какъ по испрошеніи разрѣшенія установленнымъ на то порядкомъ, несоблюденіе опекуномъ этихъ правилъ при выдачѣ такого обязательства, по которому отвѣтственность должна падать на имущество малолѣтнихъ, можетъ служить для опекунскихъ учрежденій основаніемъ къ отказу въ удовлетвореніи по оному кредитора, но не можетъ лишить сего послѣдняго права требовать себѣ удовлетворенія чрезъ судъ и не можетъ стѣснить сей послѣдній въ правѣ присудить удовлетвореніе по такому обязательству, ежели по об-

стоятельствамъ дѣла и представленнымъ къ оному сторонами доказательствамъ онъ придетъ къ убѣжденію, что учиненіе займа было неизбѣжно для пользы малолѣтняго и что деньги, о взысканіи которыхъ предъявлено требованіе, дѣйствительно поступили въ составъ имущества малолѣтнихъ и послужили имъ къ приращенію онаго или къ уменьшенію лежавшихъ на томъ имѣніи долговъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Сенгилеевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, хотя и имѣлъ въ виду объясненія истца Хохлова, доказывавшаго, что деньги, взятыя у него взаймы опекуномъ Голованомъ, поступили въ уплату долга Алашеевой по закладной, лежавшей на имѣніи малолѣтнихъ, которое должно было бы подвергнуться продажѣ,—обстоятельство это, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ обсужденія и рѣшеніе свое объ отказѣ Хохлову въ искѣ основалъ на томъ только, что долгъ опекуномъ Голованомъ сдѣланъ несогласно съ даннымъ ему на то сиротскимъ судомъ разрѣшеніемъ. Имѣя въ виду, что оставленіе Мировымъ Съѣздомъ вышеприведеннаго указанія истца Хохлова безъ обсужденія не могло не имѣть существеннаго значенія при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія, которое поэтому не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенію онымъ нарушенія 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

292.—1876 г. января 14 дня. *По прошенію уполномочен. Херсонскою духовною консисторіею протоіерея Селецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Жена поручика Гертопанъ и жена ротмистра Снадзская обратились 31 мая 1863 г. въ Елисаветградскій Уѣздный Судъ съ просьбою объ отобраніи отъ церковнаго причта при с. Китросановкѣ 120 дес., которыми онъ владѣетъ, не имѣя на то никакихъ документовъ, причемъ объяснили, что земля эта вмѣстѣ съ остальною землею при с. Китросановкѣ досталась имъ въ числѣ 1190 дес. по духовному завѣщанію отъ подполковницы Воропановой и что всею этою землею онѣ введены во владѣніе безъ всякаго съ чьей-либо стороны спора. Возникшее по этому прошенію дѣло доходило до разсмотрѣнія Херсонской гражданской палаты, которая 24 марта 1869 г. признала за Гертопанъ и Снадзской право владѣнія на землю, которая досталась имъ по духовному завѣщанію и по вводу во владѣніе, а причту предоставила доказывать право на ту землю особо отъ сего дѣла. Вслѣдствіе сего уполномоченный отъ Херсонской духовной консисторіи, священникъ Ѳеодоръ Селецкій, 20 мая 1871 г. предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ къ Лидіи Гертопанъ и Еленѣ Снадзской искъ о возвращеніи причту Китросановской церкви присвоенныхъ ими 120 дес. въ безспорное его владѣніе; при этомъ уполномоченный духовной консисторіи объяснилъ, что подпискою, данною 27 мая 1824 г., бывшіе помѣщики Ольвіопольскаго, нынѣ Елисаветградскаго, уѣзда, подполковникъ Свирчевскій, жена подполковника Воропанова, жена коллежскаго ассесора Налойченкова и титулярный совѣтникъ Сазовъ обязались отвести по общему согласію въ одномъ мѣстѣ указное количество земли для священно и церковно служителей Китросановской церкви; что впослѣдствіи подполковница Воропанова изъявила согласіе указное количество земли для причта означенной церкви дать изъ своей собственной земли; вслѣдствіе чего она и была въ 1834 г. отмежевана въ количествѣ 99 дес.; что въ 1850 г. дочь Воропановой, жена коллежскгго ассесора Леокадія Гладкая, къ означеннымъ 99 д. прибавила еще 21 дес., о чемъ она и заявила уѣздному землемѣру, и что, на основаніи этого, причтъ Китросановской церкви владѣетъ 99 д. съ 8 іюля 1834 года безспорно и безпрерывно, а 21 дес.—съ 1850 года; въ подтвержденіе этого обстоятельства уполномоченный со стороны духовной консисторіи сослался на свидѣтелей. По отобраніи отъ сихъ послѣднихъ показаній и по вступленіи въ настоящее дѣло, въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицами купца Бродскаго, купившаго часть имѣнія, при-

надлежащаго одной изъ отвѣтчицъ, Еленѣ Снадзской, Одесскій Окружный Судъ, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что требованіе свое о признаніи за причтомъ Китросановской церкви права собственности на 120 дес. земли, присвоенныя Гартопанъ и Снадзскою, и о возвращеніи оной причту уполномоченный Херсонской духовной консисторіи основываетъ главнымъ образомъ на обязательствѣ отъ 27 мая 1824 г. и на другихъ документахъ, а также на земской давности; 2) что, между тѣмъ, изъ всѣхъ документовъ, представленныхъ уполномоченнымъ въ доказательство правъ Китросановской церкви на 99 и еще на 21 десят. земли, а всего на 120 дес., ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть причисленъ къ актамъ укрѣпленія, которыми пріобрѣтается и укрѣпляется право собственности на недвижимое имущество (707 ст. Т. X ч. I); 3) что изъ обязательства 27 мая 1824 г., служащаго главнымъ основаніемъ сего иска, видно лишь, что Екатерина Воропанова, Налойченкова, Свирчевскій и Сазовъ для причта вновь строящейся церкви положили по общему согласію указное количество земли (т.-е. 99 дес.) отвести установленнымъ порядкомъ, а изъ копій указовъ губернскаго правленія видно, что Воропанова ходатайствовала объ обмежеваніи изъ ея земли положеннаго количества; 4) что изъ совокупнаго разсмотрѣнія означенныхъ документовъ, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ повѣренныхъ отвѣтчицъ, нельзя не притти къ убѣжденію, что Воропанова, а за ея смертію —ея наслѣдницы, настоящія отвѣтчицы, ежели и обязаны отвѣчать передъ Китросановскимъ причтомъ въ надѣленіи его землею, то лишь по соразмѣрности съ другими лицами, участвовавшими въ заключенномъ условіи 27-го мая 1824 года, но не всѣмъ количествомъ земли, и что обращеніе ея къ губернскимъ властямъ о нарѣзкѣ изъ ея дачи опредѣленнаго количества земли не иначе можетъ быть понимаемо, какъ въ смыслѣ соразмѣрной нарѣзки, то-есть согласно той долѣ участія, которое она, Воропанова, приняла при заключеніи условія 27 мая 1834 года, и 5) что, кромѣ того, всѣ дальнѣйшіе документы, представленные уполномоченнымъ отъ Херсонской духовной консисторіи, заключающіе переписку разныхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ о землѣ причта Китросановской церкви, служатъ самымъ лучшимъ доказательствомъ тому, что сдѣлка 27 мая 1824 года не получила фактическаго осуществленія въ дѣйствительности и служитъ вмѣстѣ съ остальными документами лишь доказательствомъ существованія у Воропановой, вмѣстѣ съ другими землевладѣльцами, желанія о надѣленіи причта землею, каковому желанію не удалось осуществиться. Перейдя затѣмъ къ другому основанію, выставленному уполномоченнымъ духовной консисторіи въ доказательство правъ причта Китросановской церкви на 120 дес. земли, Окружный Судъ нашелъ: 1) что уполномоченный духовной консисторіи заявилъ, что 99 дес. земли причтъ владѣлъ съ 8 го іюля 1834 года, а 21 десят.—съ 1850 года, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей; 2) что спрошенные надлежащимъ порядкомъ свидѣтели, на которыхъ сослался уполномоченный, данными показаніями не изъяснили, какая земля, въ какомъ количествѣ и въ какихъ предѣлахъ была во владѣніи причта Китросановской церкви, а заявили лишь общими выраженіями, что имъ извѣстно, что церковь владѣла землею; 3) что при такой неопредѣленности свидѣтельскихъ показаній давность владѣнія не можетъ быть принята въ основаніе сего иска, такъ какъ уполномоченный Херсонской духовной консисторіи заявляетъ право объ изъятіи отъ Гертопановой и Снадзской извѣстной земли и въ опредѣленномъ количествѣ; 4) что, помимо того, ссылка на давность оказывается лишенною всякаго основанія еще и потому, что рѣшеніемъ Херсонской гражданской палаты, состоявшимся 24 го марта 1869 года, фактъ владѣнія землею, оспариваемой причтомъ Китросановской церкви у Гертопановой и Снадзской, признанъ за послѣдними тѣмъ рѣшеніемъ Херсонской гражданской Палаты. Находя, такимъ образомъ, искъ Херсонской духовной консисторіи неосновательнымъ и бездоказательнымъ, Одесскій Окружный Судъ въ оном Херсонской духовной консисторіи отказалъ, возложивъ на нее судебныя и за веденіе дѣла издержки. На это рѣшеніе уполномоченный Херсонскою духовною консисторіею подалъ Одесской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая постановленное Одесскимъ Окружнымъ

Судомъ рѣшеніе, доказывалъ: 1) что по существующимъ узаконеніямъ на отмежеванную для церкви землю, отведенную отъ прихожанъ или отъ строителей въ узаконенномъ количествѣ, особыхъ плановъ и книгъ, также указовъ церквамъ ни прежде не выдавалось, ни теперь не выдается, а земли эти означаются на общемъ планѣ села или владѣльца прихода, и что поэтому, хотя всѣ приходскія церкви имѣютъ церковную землю по надѣлу, но ни одна изъ нихъ не имѣетъ на оную документовъ, какія требуются отъ частныхъ владѣльцевъ недвижимаго имущества; 2) что изъ представленныхъ въ судъ документовъ видно, что Воропанова просила Херсонское губернское правленіе объ отмежеваніи изъ ея участка священно церковно-служителямъ Китросановской церкви законнаго количества земли потому, что безъ этого епархіальный архіерей не разрѣшалъ освященія самой церкви, что губернскій землемѣръ предписалъ уѣздному землемѣру вымежевать для Китросановской церкви надлежащее количество церковной земли; что землемѣръ Звоницкій отмежевалъ и составилъ планъ на 99 дес. земли, именно на то количество, какое требовалось закономъ; что въ 1849 г. этогъ 99 десятинный надѣлъ церковной земли, согласно объявленію дочери Воропановой, г-жи Гладкой, былъ увеличенъ землемѣромъ Свѣшниковымъ, который къ 99 дес. прирѣзалъ еще 21 дес. и формально отмежевалъ церковный участокъ земли въ 120 дес., и что такая прибавка была сдѣлана потому, что въ 1842 г. для сельскихъ церквей Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерніи былъ узаконенъ надѣлъ церковной земли въ 120 дес.; что изъ означенныхъ документовъ Окружный Судъ неправильно вывелъ предположеніе, будто бы Воропанова ходатайствовала предъ губернскими властями объ отмежеваніи изъ ея участка для церкви только того количества земли, которое приходилось на ея долю по соразмѣрности съ другими лицами, участвовавшими въ заключеніи условія 27 мая 1824 г., тогда какъ, напротивъ, того, справедливѣе было-бы допустить, что Воропанова, выдѣливъ для священно церковно служителей Китросановской церкви полностью законное количество земли, взамѣнъ того получила отъ другихъ владѣльцевъ деньгами или натурою вознагражденіе за причитающіяся на ихъ долю части, и что обстоятельствами дѣла, представленными къ оному документами и представляемыми ежегодно епархіальному начальству клировыми Китросановской церкви вѣдомостями, въ которыхъ церковная земля значится съ 1835 года, вполнѣ подтверждается фактическое осуществленіе обязательства 27 мая 1834 года, какъ относительно построенія храма, такъ и относительно обезпеченія церковнаго причта землею, безъ законнаго надѣла коею Китросановская церковь съ 1834 года, т.-е. со времени ея построенія и освященія, не могла оставаться до настоящаго времени; 3) что Окружный Судъ далъ неправильное значеніе показаніямъ спрошенныхъ свидѣтелей, которые подтвердили съ одной стороны, что причтъ Китросановской церкви дѣйствительно владѣлъ съ давняго времени церковною землею до ввода во владѣніе Гертопановой и Снадзской, а съ другой стороны, что эта земля, въ количествѣ около 120 дес., находилась въ участкѣ Екатерины Воропановой, болѣе чего отъ нихъ и не требовалось; 4) что Окружный Судъ неправильно вывелъ изъ содержанія рѣшенія Херсонской гражданской палаты, будто бы ею признанъ за Гертопановою и Снадзскою фактъ владѣнія землею, оспариваемою причтомъ Китросановской церкви, тогда какъ этого изъ означеннаго рѣшенія не видно, ибо, признавъ за Гертопановою и Снадзскою право владѣнія, которое они оспаривали у причта Китросановской церкви исковымъ порядкомъ, Палата не могла признать за ними факта дѣйствительнаго владѣнія, потому что Гертопанова и Снадзская начали владѣть этою землею только съ октября 1870 года уже по рѣшенію Херсонской гражданской палаты. При этой жалобѣ апелляторъ представилъ копію съ журнала Херсонской духовной консисторіи отъ 22 сентября 1867 года. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, нашла, что по содержанію апелляціонной жалобы уполномоченнаго духовной консисторіи и изложенныхъ въ оной доводовъ, въ опроверженіе постановленнаго Окружнымъ Судомъ заключенія о неосновательности иска, предъявленнаго къ Гертопановой и Снадзской, къ разрѣшенію

ея представляются два существенныхъ вопроса, изъ коихъ первый касается свойства и значенія представленныхъ со стороны духовной консисторіи документовъ въ подтвержденіе права обладанія Китросановскою церковью участкомъ земли въ 120 дес., оспариваемымъ изъ владѣнія отвѣтчицъ, а второй— относится къ заявленію консисторіи о продолжавшемся болѣе десяти лѣтъ владѣніи церковнымъ причтомъ означенною землею, превратившемся въ право собственности. Разсмотрѣвъ представленные духовною консисторіею документы, заключающіеся: во 1-хъ) въ подпискѣ, данной 27 го мая 1824 года помѣщицею Воропановою, прежнею владѣлицею имѣнія, въ которой находится Китросановская церковь, и тремя другими лицами: Налойченковою, Свирчевскимъ и Сазовымъ, коею эти лица обязываются отвести и утвердить надлежащимъ, узаконеннымъ порядкомъ опредѣленное количество десятинъ земли во владѣніе церковно священно-служителей предположенной къ постройкѣ въ с. Китросановкѣ церкви; во 2 хъ) въ указахъ Херсонскаго губернскаго правленія отъ 24 декабря 1832 и 13 февраля 1834 года на имя Херсонскаго губернскаго землемѣра, изъ которыхъ видно, что послѣднему предписано было губернскимъ правленіемъ объ отмежеваніи, согласно ходатайству о томъ Воропановой, изъ ея земли церковнаго надѣла и выдачѣ на оный плана; въ 3 хъ) въ предписаніи губернскаго землемѣра на имя уѣзднаго землемѣра отъ 18 апрѣля 1834 года о вымежеваніи церковной земли въ деревнѣ Китросановкѣ и о сочиненіи на оную спеціальнаго плана съ межевою книгою; въ 4 хъ) въ рапортѣ уѣзднаго землемѣра губернскому объ исполненіи возложеннаго на него порученія, причемъ онъ присовокупляетъ, что межевой книги не сочинено по причинѣ возбужденнаго Воропановою при межеваніи спора, и въ 5 хъ) въ геометрическомъ, спеціальномъ планѣ земли, отмежеванной въ дачѣ Воропановой для церковнаго причта, сочиненномъ уѣзднымъ землемѣромъ Звонцкимъ и подписанномъ помѣщицею Воропановою и депутатомъ со стороны духовной консисторіи, Судебная Палата нашла, что уполномоченный духовною консисторіею доказываетъ пріобрѣтеніе Китросановскою церковью спорнаго участка земли въ качествѣ церковнаго надѣла исчисленными документами и утверждаетъ, что въ силу существующихъ узаконеній относительно церковнаго надѣла церковь не имѣетъ и не нуждается въ такихъ актахъ укрѣпленія недвижимой собственности, которые установлены вообще въ доказательство правъ собственности на землю; что, между тѣмъ, точный смыслъ нижеслѣдующихъ законоположеній убѣждаетъ въ противномъ: Т. IX стат. 295, 309 и 311, установляя порядокъ пріобрѣтенія и обладанія церковью землями, отводимыми для церковныхъ причтовъ, требуютъ, чтобы земли эти примежевались къ церквамъ на одинаковомъ основаніи съ владѣльческими дачами, а по ст. 312 надѣляемыя церквамъ земли признаются церковною собственностью и ограждаются отъ посторонннхъ притязаній лишь по производствѣ гражданскими начальствами отмежеванія въ установленномъ закономъ порядкѣ. Порядокъ спеціальнаго межеванія вообще, который, въ силу 459 ст. Тома X ч. 3 и 295 ст. Т. IX, долженъ быть примѣняемъ и при отмежеваніи церковныхъ земель, опредѣляется законами, изображенными въ Томѣ X части 3, а именно: на основаніи статей 764—767, на отмежеванныя земли должны быть сочинены планы и межевыя книги, которые свидѣтельствуются въ губернской чертежной, разсматриваются, повѣряются и исправляются уѣзднымъ судомъ, препровождаются чрезъ губернское правленіе въ межевую канцелярію, которая, по повѣркѣ и подписаніи сихъ плановъ и межевыхъ книгъ и по приложеніи къ нимъ государственной печати, выдаетъ оные владѣльцамъ, а копіи разсылаетъ въ надлежащія мѣста по установленію; кромѣ того, въ прилож. къ ст. 655 Т. X ч. 3 узаконено, чтобы, въ случаѣ межеванія церковныхъ земель особо, межевыя книги на эти земли были составляемы особыя же, со включеніемъ всѣхъ межевыхъ признаковъ по предписанному порядку. Признавъ, на основаніи приведенныхъ узаконеній, что доказательствомъ укрѣпленія въ собственность особо отмежеванныхъ въ надѣлъ причту земель должны служить лишь установленнымъ въ законѣ порядкомъ составленные планы и межевыя книги, которые выдаются владѣльцамъ за подписомъ межевой канцеляріи и скрѣпою государственною печатью, и принявъ въ соображеніе, что

Херсонская духовная консисторія означенныхъ документовъ не представила и что уполномоченный ея заявилъ о неимѣніи таковыхъ, Палата нашла, что приложенные ею при исковомъ прошеніи документы, содержаніе которыхъ изложено выше, по соображеніи оныхъ съ приведенными узаконеніями, не могутъ имѣть силы и значенія такихъ документовъ, которыми могло бы доказываться право собственности Китросановской церкви на спорный участокъ земли. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, пріобрѣла ли Китросановская церковь спорный участокъ по праву давностнаго владѣнія, Судебная Палата нашла, что въ доказательство продолжительности владѣнія, отыскиваемаго духовною консисторіею, землею истецъ ссылается на свидѣтельскія показанія и на клировыя вѣдомости, но что означенныя свидѣтельскія показанія не опредѣляютъ съ точностью ни мѣста нахожденія церковной земли, ни пространства оной, ни границъ, и что посему, согласно ст. 411 Уст. Гр. Суд., за ними невозможно признать силы доказательства. Независимо отъ сего, Судебная Палата нашла, что духовная консисторія доказываетъ право собственности Китросановской церкви на оспариваемый участокъ земли, между тѣмъ какъ обладаніе церковью установленнымъ надѣломъ должно быть утверждаемо на узаконенныхъ документахъ, какъ это выше изложено, вслѣдствіе чего владѣніе землею въ теченіе установленной закономъ давности не церковью, а причтомъ церковнымъ, не можетъ обратиться въ право собственности для церкви. Ст. 560 Т. X ч. I узаконено, что для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ осн., и что посему владѣніе спорною землею причтомъ Китросановской церкви не на правѣ собственности, а какъ церковною землею, не можетъ превратить этого владѣнія ни въ право собственности для причта, ни въ право собственности для самой церкви, такъ какъ послѣдняя не владѣла спорною землею и могла бы обладать оною лишь исключительно на основаніи установленныхъ закономъ документовъ. Относительно же клировыхъ вѣдомостей, на которыя ссылался апелляторъ, Палата нашла, что, въ виду непредставленія имъ таковыхъ ни въ подлинникѣ, ни въ копіяхъ, Судъ не можетъ основывать на нихъ никакихъ соображеній. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Палата признала совершенно правильнымъ и съ разумомъ ст. 366 Уст. Гр. Судопр. согласнымъ заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что искъ Херсонской духовной консисторіи къ Гертопановой и Снадзской представляется неподкрѣпленнымъ надлежащими доказательствами. Это заключеніе, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть поколеблено и приводимымъ въ апелляціонной жалобѣ духовной консисторіи соображеніемъ, что, по смыслу ст. 467 Т. X ч. 3, Китросановская церковь, существуя съ 1834 года, не могла обходиться безъ законнаго надѣла, ибо приведенный законъ можетъ служить лишь основаніемъ для церкви къ предъявленію въ установленномъ порядкѣ и подлежащимъ властямъ требованія объ отводѣ опредѣленнаго размѣра земли для довольства церковнаго причта, каковое требованіе будетъ подлежать удовлетворенію съ соблюденіемъ всѣхъ предписываемыхъ сей статьею, равно какъ и статьями 472—478, правилъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, признавъ апелляціонную жалобу уполномоченнаго Херсонскою духовною консисторіею незаслуживающею уваженія и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 868 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставила въ силѣ и издержки апелляціоннаго производства возложила на Херсонскую духовную консисторію. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату уполномоченный Херсонской духовной консисторіи проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить: во 1 хъ) по нарушенію ст. 266, 269 и 270 Уст. Гражд. Судопр., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата отказала въ принятіи къ разсмотрѣнію представленныхъ имъ въ засѣданіи документовъ по неприложенію къ нимъ копіи для противной стороны, тогда какъ, въ виду приведенныхъ имъ узаконеній, она обязана была назначить ему семидневный срокъ на представленіе недостающихъ копій; во-2 хъ) по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата не признала никакого значенія и не сдѣлала оцѣнки представленному имъ при апелляціонной жалобѣ журнала Херсонской духовной консисторіи отъ 22 сентября 1867 года,

тогда какъ въ журналѣ этомъ содержатся свѣдѣнія изъ клировыхъ вѣдомостей о томъ, что церковь владѣла спорною землею болѣе десяти и даже болѣе тридцати лѣтъ; въ 3 хъ) по нарушенію статей 295, 309, 311 и 312 Т. IX, ст. 487 Т. X ч. 3 и ст. 366 Уст. Гр. Судопр.; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Палата, признавъ, что земли, надѣляемыя отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, должны быть отмежеваны на одинаковомъ основаніи съ владѣльческими, то есть по правиламъ спеціальнаго межеванія, и что поэтому на таковыя отмежеванныя для причтовъ земли должны быть выданы церкви межевыя книги и планы за подписью межевой канцеляріи и съ приложеніемъ государственной печати, нашла искъ со стороны консисторіи недоказаннымъ, такъ какъ ею таковыхъ документовъ не представлено, тогда какъ изъ ст. 487 X Т. ч. 3 видно, что на земли вновь отводимыя для церквей отъ прихожанъ не выдаются межевые книги и планы, а объ отводѣ оныхъ обозначается на владѣльческихъ планахъ и межевыхъ книгахъ, и, слѣдовательно, духовная консисторія не могла представить въ подтвержденіе правъ церкви на землю ни межевую книгу, ни планъ, а отъ нея, какъ отъ истца, можно было требовать доказать, что дѣйствительно спорная земля была отведена, консисторія же свидѣтельскими показаніями и представленными ею документами доказала, что Китросановская церковь владѣла спорною землею, отведенною для причта, и что въ отношеніи отмежеванія этой земли былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ ст. 754—762 Т. X ч. 3. Больше этого духовная консисторія, по смыслу ст. 487 Т. X ч. 3, доказать не могла, не имѣя плана и межевой книги, которые должны находиться у владѣльцевъ и отвѣтчиковъ, и въ 4 хъ) по нарушенію ст. 314 Т. IX и ст. 560 Т. X ч. I тѣмъ, что признала, что ежели причтъ владѣлъ землею, какъ церковною, то на основаніи такого владѣнія церковь не могла пріобрѣсти на спорную землю права собственности, которое можетъ быть установлено надлежащими документами, тогда какъ изъ положенія закона о пріобрѣтеніи права по давности относительно церквей не сдѣлано никакихъ изъятій; на основаніи же ст. 314 Т. IX церковь и не могла иначе осуществить свое право на землю, какъ только посредствомъ владѣнія таковою причтомъ, каковое владѣніе и есть требуемое ст. 560 Т. X ч. I владѣніе на правѣ собственности. Въ объясненіе на эту кассаціонную жалобу жена поручика Лидія Гертопанова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ правило, изложенное въ ст. 266, 269 и 270 Уст. Гражд. Судопр., признаваемыхъ просителемъ нарушенными, не можетъ относиться къ документамъ, представляемымъ сторонами въ засѣданіи суда при словесныхъ объясненіяхъ, ибо въ противномъ случаѣ отъ произвола той или другой стороны зависѣло бы однимъ только представленіемъ документа, безъ копіи, для сообщенія оной противной сторонѣ, отсрочить разсмотрѣніе дѣла и въ такомъ случаѣ, когда въ таковой отсрочкѣ не представлялось достаточнаго основанія и когда замедленіе въ разрѣшеніи дѣла могло принести существенный вредъ противной сторонѣ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія и второй приводимый просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Судебной Палаты уполномоченный со стороны духовной консисторіи не указывалъ на то, что приложенный къ апелляціонной жалобѣ журналъ духовной консисторіи представляется взамѣнъ клировыхъ вѣдомостей, на которыя сдѣлана въ той жалобѣ ссылка, вслѣдствіе чего Палата и не имѣла никакого повода разсматривалъ журналъ этотъ, о которомъ въ рѣшеніи Палаты упомянуто, какъ выписку изъ клировыхъ вѣдомостей, и, слѣдовательно, не могла нарушить приведенныхъ просителемъ ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 295, 309, 311 и 312 Т. IX, стат. 487

Т. X ч. 3 ст. 366 Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать кассаціонную жалобу просителя заслуживающею уваженія. Изъ содержанія постановленнаго Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія видно, что Палата признала искъ Херсонской духовной консисторіи недоказаннымъ на томъ основаніи, что она въ доказательство права Китросановской церкви на отыскиваемую ею землю не представила такого на оную плана и межевой книги, которые выдаются владѣльцамъ за подписомъ межевой канцеляріи и скрѣпою государственною печатью; такое заключеніе Судебной Палаты явно противорѣчитъ содержанію ст. 487 X Т. ч. 3 Зак. Меж., на основаніи которой особые межевые книги и планы выдаются церквамъ на тѣ церковныя земли, которыя при нихъ написаны по писцовымъ книгамъ; на тѣ же земли, которыя вновь отведены будутъ къ церкви изъ владѣльческихъ дачъ, хотя бы и въ дополненіе прежней писцовой, особыхъ плановъ и книгъ, а также и указовъ церквамъ давать не велѣно, а положено описывать оныя въ межевыхъ книгахъ на владѣльческія того прихода дачи; что къ той церкви на довольствіе церковно-служителей къ писцовой дачѣ, къ столько то десятинамъ опредѣлено столько то десятинъ въ такомъ-то мѣстѣ и землю эту какъ на генеральныхъ, такъ и на спеціальныхъ планахъ владѣльческихъ дачъ означать особыми линіями съ показаніемъ румбовъ, астролябическихъ угловъ, мѣры линій и площади десятинами, дабы, въ случаѣ спора, отличить оную землю было можно. Обязанность Херсонской духовной консисторіи представить въ доказательство права Китросановской церкви на отыскиваемую землю выданный ей планъ, утвержденный межевою канцеляріею съ приложеніемъ государственной печати, и межевую книгу Судебная Палата выводитъ изъ того, что, на основаніи ст. 309 Т. IX Зак. сост., церкви и въ пріобрѣтеніи и въ обладаніи собственностью имѣютъ тѣ же права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и монастыри, а на основаніи ст. 295 IX Т. Зак. о сост. и ст. 495 3 ч. X Т. Зак. Меж., земли и угодья, отводимыя монастырямъ и архіерейскимъ домамъ отъ казны, примежевываются къ нимъ на одномъ основаніи съ владѣльческими землями, и, слѣдовательно, на церковныя земли должны быть выданы церквамъ планы и межевыя книги такія же, какъ и владѣльцамъ. Но изъ того, что церкви въ пріобрѣтеніи и обладаніи собственности имѣютъ тѣ же права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и монастыри, еще не слѣдуетъ, чтобы порядокъ отмежеванія земель церквамъ изъ владѣльческихъ дачъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, былъ тотъ же, какъ и порядокъ, установленный закономъ для отмежеванія земель и угодій монастырямъ и архіерейскимъ домамъ; сдѣланное въ ст. 309 Т. IX Св. Зак. о сост. указаніе на то, что церкви въ пріобрѣтеніи и обладаніи собственностью имѣютъ тѣ же права и подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и монастыри, очевидно, имѣетъ въ виду распространеніе на церкви какъ тѣхъ правилъ, при соблюденіи коихъ монастырямъ дозволяется пріобрѣтать собственность и которыми ограждается неприкосновенность этой собственности, такъ и тѣхъ ограниченій, которымъ подчинены монастыри въ отношеніи пользованія оною. Неправильность сдѣланнаго Палатою вывода подтверждается, кромѣ того, изложенными во 2 гл. III разд. кн. 2 Т. X ч. 3 Зак. Меж. для намежеванія земель къ домамъ архіерейскимъ, къ монастырямъ и приходскимъ церквамъ правилами, въ которыхъ относительно порядка межеванія земель и угодій архіерейскимъ домамъ и монастырямъ сдѣлано въ ст. 459 одно указаніе на то, что земли и угодья эти межуются на томъ же основаніи, какъ и владѣльческія дачи, между тѣмъ какъ относительно межеванія земель приходскимъ церквамъ установлены въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ особыя, подробныя на то правила. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою стат. 314 IX Т. Зак. о сост. и ст. 560 Т. X I ч., такъ какъ вопросъ о томъ, пріобрѣла ли Китросановская церковь право на спорную нынѣ землю по давности, будетъ подлежать обсужденію Судебной Палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 487 Т. X ч. 3, отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

293.—1877 года октября 5 и декабря 21-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Леона Фишмана, помощника присяжнаго повѣреннаго Абрама Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Одесскаго Окружнаго Суда, 6 сентября 1864 г. состоявшимся, конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Саламбье признано было обязаннымъ возвратить Фишману 1400 пуд. шерсти, проданной ему Рубинштейномъ. Во исполненіе этого рѣшенія отъ конкурснаго управленія 14 ноября того же года было отобрано и передано Фишману шерсти 841 п. 14 ф., почему повѣренный послѣдняго предъявилъ къ конкурсному управленію искъ въ 4748 р. 10 к., составляющихъ цѣнность непереданной Фишману шерсти, и Одесскій Окружный Судъ по рѣшенію 23 мая 1875 г. постановилъ: взыскать съ конкурснаго управленія по дѣламъ Саламбье 4748 р. 10 к. съ процентами съ 14 ноября 1874 г. по день удовлетворенія, съ судебными и за веденіе дѣла издержками въ количествѣ 309 р. 70 к. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Вслѣдствіе выданнаго на основаніи этого рѣшенія исполнительнаго листа взысканіе обращено было повѣреннымъ Фишмана на принадлежащую Саламбье дачу, которая и была судебнымъ приставомъ описана; но до продажи этого имѣнія Окружнымъ Судомъ Бессарабско-Таврическій земскій банкъ, въ которомъ дача была заложена, продалъ ее съ торговъ 16 декабря 1875 г. и вырученныя отъ продажи деньги, въ количествѣ 7948 р. 23 к., оставшіяся за удовлетвореніемъ банка, препроводилъ въ Одесскій Окружный Судъ. Тогда повѣренный Фишмана обратилъ взысканіе на означенныя деньги, вслѣдствіе чего судебный приставъ, которому поручено было взысканіе по исполнительному листу, просилъ Окружный Судъ о выдачѣ ему 4748 р. 10 к. съ процентами съ 14 ноября 1874 г. и 309 р. 70 к. судебныхъ издержекъ для удовлетворенія Фишмана по исполнительному листу, и 64 р., уплаченныхъ впередъ Фишманомъ за исполнительныя дѣйствія. Окружный Судъ, находя, что деньги, вырученныя отъ продажи имѣнія несостоятельнаго должника, принадлежатъ къ составу его имущества (ст. 1932 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.), подлежащаго вѣдѣнію конкурса, призналъ ходатайство судебнаго пристава неправильнымъ, а деньги подлежащими отсылкѣ въ конкурсное управленіе. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Фишманъ принесъ жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла, что претензія Фишмана къ конкурсному управленію, по коей состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда 23 мая 1875 г., возникла изъ дѣйствія конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, а не изъ личныхъ отношеній его, Фишмана, къ членамъ конкурса, вслѣдствіе дѣйствій ихъ помимо дѣла Саламбье, что признаетъ и Фишманъ, предъявляя требованіе о выдачѣ ему по означенному рѣшенію денегъ изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи имущества несостоятельнаго Саламбье. При такомъ положеніи дѣла и въ силу 1888, 1931, 1959 и послѣд. ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг. Фишманъ можетъ получить удовлетвореніе лишь отъ самого конкурснаго управленія, въ которомъ, по силѣ приведенныхъ законовъ, должны быть сосредоточены всѣ капиталы и имущество несостоятельнаго, а равно и всѣ свѣдѣнія о долгахъ его. По сему главнѣйшему соображенію Одесская Судебная Палата признала правильнымъ опредѣленіе Одесскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Фишмана, Бухштабъ, проситъ объ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты по нарушенію ею 1888, 1910, 1930, 1931, 1959, 1963, 1964, 1971 и 1977 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. и 21, 633, 694, 706, 711, 766, 773, 891, 894, 895, 962, 965, 1078, 1079, 1081 и 1163 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Бухштаба разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Одесская Судебная Палата, сославшись на 1888, 1931, 1959 и послѣд. ст. Тома XI части 2 Уст. Торгов., признала, что требованіе Фишмана о взысканіи присужденной ему съ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Саламбье рѣшеніемъ Одесскаго Окруж-

наго Суда 23 мая 1875 г. суммы должно быть предъявлено въ конкурсное управленіе, а не можетъ подлежать удовлетворенію въ томъ порядкѣ, какой установленъ правилами судопроизводства для приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 1888 ст. Уст. Торг., силою объявленій о несостоятельности всѣ имѣющіе на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, а равно и тѣ, кои состоятъ ему что либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны предъявить свои права и обязанности въ установленные сроки въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность. Засимъ, по ст. 1910 того же Устава, конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, нижнюю степень коммерческаго суда, а ст. 1930 говоритъ объ обязанностяхъ конкурснаго управленія; но вѣдомство конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, ограничивается лишь признаніемъ предъявленныхъ къ несостоятельному должнику претензій безспорными или спорными и распредѣленіемъ ихъ на роды и разряды въ отношеніи способа и порядка ихъ удовлетворенія (ст. 1959—1962 и 1975—1982 Уст. Торг.). Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ конкурсное управленіе является ничѣмъ инымъ, такъ представителемъ массы. Слѣдовательно, и опредѣленный въ Уст. Тор. порядокъ предъявленія претензій въ конкурсное управленіе установленъ только для такихъ претензій, которыя возникли до объявленія несостоятельности лица, по дѣламъ котораго учрежденъ конкурсъ, и которыя основываются или на долговыхъ обязательствахъ, выданныхъ несостоятельнымъ должникомъ, или за неисполненіе имъ договоровъ, съ кѣмъ либо заключенныхъ, или вообще которыя являются послѣдствіемъ дѣйствій самого несостоятельнаго должника. Но порядокъ этотъ не можетъ имѣть примѣненія къ такимъ претензіямъ, которыя возникли уже послѣ объявленія должника несостоятельнымъ изъ дѣйствія конкурснаго управленія, ибо, въ противномъ случаѣ, конкурсному управленію принадлежало бы, въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній, судить, вопреки 1 ст. Уст. Гр. Суд., о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ. Если же, такимъ образомъ, возникшіе изъ дѣйствій самого конкурснаго управленія, какъ представителя массы, претензіи и иски частныхъ лицъ не подлежатъ предъявленію въ томъ порядкѣ, какой установленъ для предъявленія претензій, возникшихъ изъ дѣйствія несостоятельнаго, то очевидно, что и исполненіе такихъ судебныхъ рѣшеній, которыми возстановляются права частныхъ лицъ, нарушенныя дѣйствіями конкурснаго управленія, не можетъ слѣдовать опредѣленному въ Уставѣ о торговой несостоятельности порядку (ст. 1960 п. 8 и ст. 1980 Уст. Торг.). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе повѣреннаго Фишмана о выдачѣ ему причитающейся суммы изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи принадлежащей несостоятельному Саламбье дачи, основывалось на рѣшеніи Одескаго Окружнаго Суда 23 мая 1875 г., которымъ конкурсное управленіе обвинено было въ неисполненіи обязанности, возложенной на него рѣшеніемъ того же Суда 6 сентября 1874 г., возвратить Фишману 1400 пуд. шерсти. Такимъ образомъ, означенное требованіе повѣреннаго Фишмана возникло не изъ какихъ либо юридическихъ отношеній Фишмана къ несостоятельному должнику Саламбье, или изъ дѣйствій послѣдняго, а изъ признанныхъ Судомъ неправильными дѣйствій самого конкурснаго управленія, какъ юридическаго лица—отвѣтчика. Вслѣдствіе сего къ порядку приведенія въ исполненіе рѣшенія Суда 23 мая 1875 г. не могутъ имѣть примѣненія указанныя выше правила Устава Торг. По симъ соображеніямъ, признавя противное сему заключеніе Одесской Судебной Палаты неправильнымъ и считая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1888, 1910 и 1930 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

42211

Эл. б-ка
НЛБ Русский фонд
17.123.3.1/15